ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XIV.

Калака—Кардамъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895

Wyższa Szkoła ... BIBLIOTEKA GŁÓWNA w Kielcach
82448 L
E-0

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣева. . .	„	исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева .	„	химико-технической и фабрично-заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . .	„	музыки.

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 27-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Каландръ—А. Астафьевъ. Δ.
Калачовъ (Ник. Вас.)—проф. Н. Василенко.
Калевала —проф. Вс. Миллеръ.
Калевипоегъ
Календарь—В. Витковскій, А. Яновскій, А. М. Ловягинъ и М. В.
Калиброваніе—В. Лермантовъ.
Калидаса—пр.-доц. С. Буличъ.
Калики перехожіе—проф. Вс. Миллеръ.
Калильные цвѣта и Калильныя жидкости — А. Ржешотарскій. Δ.
Каліевыя соли—В. Рудневъ. Δ.
Калій—С. Колотовъ. Δ.
Каллимахъ—проф. Ѳ. Мищенко.
Калмыки—проф. Д. Анучинъ и проф. А. Позднѣевъ.
Калмыцкая степь—Ф. Шперкъ.
Калмыцкіе языкъ, литература и вѣроученіе—проф. А. Позднѣевъ.
Калориметрія (съ рис. въ текстѣ) — С. Вуколовъ. Δ.
Калуга и Калужская губ.—Н. Кудрявцевъ и В. Рудаковъ.
Кальвинизмъ и Кальвинъ—Р. Випперъ.
Кальдеронъ—проф. Н. Стороженко.
Кальцій—проф. Д. Менделѣевъ.
Кама—П. Бѣлявскій и В. Р.
Камеди и Камедетеченіе—Г. Надсонъ и А. Л. Δ.
Каменная соль—Ф. Левинсонъ-Лессингъ и П. Земятченскій.
Каменноугольная система—Г. Петцъ.
Каменный вѣкъ (съ таблицей)—проф. Д. Анучинъ.
Каменный уголь—проф. Ф. Левенсонъ-Лессингъ.
Каменныя бабы—проф. Д. Анучинъ.
» орудія (съ таблицей)—проф. Анучинъ.
» работы (съ рис. въ текстѣ) — инж. А. Таненбаумъ.
Каменоломни (съ рис. въ текстѣ)—Э. Фрикъ.
Камера физическая—проф. Ѳ. Петрушевскій.
» **фотографическая**—В. Менделѣевъ. Δ.
Камерное производство (съ 2 табл.)—П. Рубцовъ. Δ.
Камертонъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. Н. Гезехусъ и проф. Н. Соловьевъ.
Камоэнсъ—М. В.
Кампанелла—Н. Водовозовъ и Вл. Соловьевъ.
Кампешевое дерево и Кампешъ—А. А. и А. Л. Δ.
Камфора—С. Колотовъ. Δ.
Камчатка—А. Никольскій.
Канализація (съ рис. въ текстѣ и табл.)—проф. Ф. Эрисманъ и А. Таненбаумъ.
Каналъ—инж. А. Таненбаумъ.
Канатное производство (съ рис. въ текстѣ и табл.)—А. Броневскій. Δ.
Канатныя желѣзныя дороги—А. Т.
Канкринъ (графъ Егоръ Францовичъ)—Вл. Судейкинъ и В. С.
Каннибализмъ—проф. Д. Анучинъ.
Канова—А. Сомовъ.
Канонъ—проф. Н. Барсовъ.
Канонизація—Н. Барсовъ.
Кантемиръ—Р. Сементковскій.
Кантъ—Вл. Соловьевъ.
Канцлерскій судъ—М. Брунъ.
Канцлеръ—проф. В. Дерюжинскій и А. Я.
Каперъ—А. Я.
Капиталъ—проф. В. Яроцкій и проф. В. С.
Капля—В. Куриловъ.
Капнистъ (Вас. Вас.)—В. Глинскій.
Капуста—проф. А. Бекетовъ и проф. С.
Караджичъ—Ир. Половинкинъ.
Караимы—А. Г.
Карамзинъ—П. Н. Милюковъ и проф. А. Кирпичниковъ.
Карандашъ—В. Лермантовъ.
Карантинъ—В. Игнатьевъ и А. Я.
Карбаминовая кислота—П. Рубцовъ. Δ.

КАРТА
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Масштабъ 30 верстъ.
30 20 15 10 0 30
Козмодемьянскъ
Царевококшайскъ
Чебоксары
Васильсурскъ
Ядринъ
Курмышъ
Цивильскъ
Свіяжскъ
КАЗАНЬ
Арскъ
Лаишевъ
Спасскъ
Буинскъ
Тетюши
Мамадышъ
Чистополь
Волга
Кама
Свіяга
Сура
Вятка
Майна
Меша
Зай
Ик
Тоймета
Утка
Шешма
Черемшан
Большой Кундыш
Малый Кундыш
Большой Кокшага
Малый Кокшага
Оз. Таиръ
Земская
Ильинское
Воскресенское
Морки
Арино
Ишлеи
Александровка
Чирпы
Тюляки
Ташкино
Архангельское
Рождественское
Богородское
Покровское
Троицкое
Николаевское
Ивановское
Шарматы
Кошаково
Шиланда
Коробля
Козыли
Урлеевы Челны
Шали
Тагашево
Кулаево
Богородское
Воскресенское
Спасское
Преображенское
Бездна
Ишлеи
Ковали
Тарлаши
Шемордан
Шумбутъ
Байтеряково
Кармаухово
Ветьки
Кошлы
Зюзино
Ураи-Багарское
Ураи-Троицкое
Ураи
Ахлыш
Николаевское
Русскій Отякъ
Масловка
Ташлыкъ
Ташлыкъ Слоб.
Ташлыкъ
Шуракъ
Ташлыкъ Горы
Остолопово
Лебяжье
Богдановка
Алексеевское
Сергіевское
Кутлушкина
Ново-Спасское
Красный Яръ
Куркуль
Боляково
Масловка
Березовка
Багана
Тат.
Караваево
Рождествено
Старосельское
Арбузовъ-Барда
Приш. Бѣлянское
Салманы
Щербетъ
Ст. Щербетъ
Ново-Жердово
Новославская
Ямбухтина
Болгары
Красная Слобода
Никольское
Бездна
Три Озера
Ст. Аннинская
Ст. Майна
Ст. Васильевская
Матаки
Кульбаево-Мурзицкое
Аксубаево
Потаи
Ст. Сулица
Ст. Шимова
Ст. Энтелеевская
Ст. Ермишанская
Ст. Кармальская
Ст. Козмодемьянская
Ст. Петропавловская
Ст. Рождественская
Ст. Троицкая
Ст. Новотроицкая
Ст. Чебоксарка
Ст. Ново-Шешминская
Ст. Екатерининская
Ст. Урмары
Ст. Урга
Ст. Утяшкино
Ст. Тетюши
Ст. Аргары
Ст. Архангельская
Ст. Черемшанская
Ст. Черемшанская
Ст. Тюлячинская
Ст. Кайбицкая
Ст. Кощаковская
Ст. Кощаковская
Ст. Кощаковская

К.

Калака (санскр. Kâlakâ=черносиняя) — въ индійской миѳологіи одна изъ женъ мудреца Кашьяпы (см.). Согласно Рамаянѣ и Магабхаратѣ, она была дочерью Дакши (см.), но Вишну-Пурана утверждаетъ, что она и ея сестра Пулома были дочерьми Данавы Вайшванары, вышли замужъ за Кашьяпу и народили ему 60000 отборныхъ Данавовъ (см.), прозванныхъ Пауломами и Калаканджами, могучихъ, свирѣпыхъ и жестокихъ. Магабхарата говоритъ, что строгимъ благочестіемъ и покаяніемъ она добилась отъ божества права рождать безболѣзненно дѣтей. Гиганты-Данавы назыв. по ней Калакеями. *С. Б—чъ.*

Калаканъ—р. Якутской области, Олекминскаго округа, правый притокъ р. Витима, вытекаетъ съ зап. склона Витимскаго плоскогорья, изъ горъ, служащихъ водораздѣломъ Витимской и Олекминской водныхъ системъ. Имѣетъ общее направленіе теченія съ СВ на ЮЗ. Длина рѣки до 260 в. Теченіе быстрое, порожистое и крайне извилистое, рѣка мелководна, ширина ея въ верховьяхъ невелика, къ низовьямъ расширяется до 40 и 50 саж. Справа въ К. впадаютъ рр. Хаку, Бугарихта, слѣва рр. Одангро, Тундакъ и другія. К. протекаетъ по возвышенной долинѣ, такъ при устьѣ Одангро долина К.лежитъ на высотѣ 3750 фт. надъ уровн. моря. Долина рѣки не широка и въ ней расположено, близъ русла рѣки, нѣсколько озеръ. Высота окружающихъ верховья К. горъ около 4600 фт. надъ уровнемъ моря. *Н. Л.*

Калакауа I (Давидъ, 1836—91)—король Гавайскихъ о-вовъ, сынъ канакскаго главаря Капаакеа, получилъ образованіе въ американской миссіонерской школѣ; въ 1863 г., при вступленіи на престолъ Камехамехи V, сдѣланъ начальникомъ генеральнаго штаба. Въ 1874 г., когда домъ Камехамехи, со смертью короля Луналило, угасъ, К. избранъ большинствомъ гавайскаго національнаго собранія на престолъ. Возстаніе приверженцевъ королевы-вдовы Эммы было подавлено имъ при помощи британскихъ и американскихъ матросовъ. Въ томъ же 1874 г. К. предпринялъ путешествіе въ Соединенные Штаты, гдѣ выхлопоталъ выгодный для королевства торговый договоръ. Чтобы уменьшить иммиграцію китайцевъ и привлечь на островъ единоплеменниковъ - малайцевъ, К. въ 1881 г. предпринялъ путешествіе въ Японію, Китай и Остиндію, а оттуда въ Америку и Европу. Расточительность его вызвала противъ него, въ 1887 г., возстаніе и К. удержался на тронѣ лишь цѣною отставки любимца его, Джибсона. Послѣ его смерти ему наслѣдовала сестра его Лиліуока-лани (см. Гавайскіе о-ва, VII, 756).

Калакауа—гавайскій орденъ, учрежденъ королемъ Калакауа въ 1875 г. Крестъ четырехконечный, окруженный лавровымъ вѣнцомъ.

Калаки (по-грузински — городъ) — такъ грузины обыкновенно называютъ Тифлисъ, выражая этимъ, что онъ является городомъ по преимуществу.

Калакрія—маякъ и селеніе у Чернаго моря, у мыса Джелеграбурну, извѣстенъ побѣдою контръ-адм. Ушакова надъ турецкимъ флотомъ Саитъ-Али-паши 31 іюля 1791 г.

Калакутскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Польши и вступившій въ подданство Россіи по взятіи Смоленска въ 1656 г. Внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Смоленской, Владимірской и Калужской губ. (Гербовникъ, VII, 130).

Калакутскій (Николай Веніаминовичъ) —генералъ-маіоръ (1831—89), спеціалистъ по артиллеріи, участвовалъ въ венгерской и турецкой (1853—55) кампаніяхъ. Издалъ нѣсколько спеціальныхъ сочиненій. Его изслѣдованіе «О внутреннихъ напряженіяхъ чугуна и стали» (СПб., 1887) переведено на многіе европейскіе языки.

Калама, у древнихъ Ѳіамисъ—р. въ Албаніи, впадаетъ въ Іоническое море противъ о-ва Корфу; истоки къ СЗ отъ Янины.

Каламазу (Kalamazoo) — г. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Мичиганѣ, при рѣкѣ того-же имени. 27 церквей, баптистская коллегія, женская семинарія, 2 коммерческихъ училища, 14 школъ, 6 банковъ, 6 газетъ, 2 театра, 80 различныхъ фабрикъ и заводовъ. Жит. 17853.

Каламайка—танецъ венгровъ и карпатскихъ славянъ; музыка живого характера, въ двухколѣнной формѣ, размѣръ до $^2/_4$, рѣже въ $^3/_4$.

Каламандровое или *коромандельское дерево* — названіе въ торговлѣ древесины Diospyros hirsuta Lfil., изъ сем. Ebenaceae, привозимой въ Европу изъ Вестиндіи и о-ва Цейлона.

Каламаріи (Calamarieae)—этимъ именемъ названы у Линнея растенія, которыя теперь составляютъ сем. осоковыхъ (Cyperaceae); къ нимъ онъ присоединялъ еще Juncus, Scheuchzeria и Flagellaria. Эндлихеръ называлъ этимъ именемъ семейство хвощей, куда онъ

относилъ два рода Equisetum (хвощъ) и Calamites. Въ настоящее же время къ К. относятся слѣдующія семейства: Equisetaceae, Schizoneuraceae, Annulariaceae и Calamitaceae, изъ нихъ только Equisetaceae (хвощи) живутъ въ настоящую эпоху, остальные же всѣ вымерли. *С. Р.*

Каламата (Kalamä)—греч. гор. въ Мессеніи, на р. Неданъ; 7609 жит. Табакъ, фрукты, шелкъ; мореходство. Въ XIII в. сильная крѣпость, переходившая изъ рукъ въ руки; въ 1821 г. одинъ изъ первыхъ городовъ, освобожденныхъ возстаніемъ; въ 1825 г. разрушенъ турками, но опять возстановленъ.

Каламата (Луиджи Calamata, 1802—1869) —итальянскій граверъ. Первоначально учился у живописца Джіакджіакомо и граверовъ Маркетти и Ричіани. Въ 1822 г. отправился въ Парижъ, гдѣ подпалъ вліянію Энгра, и воспроизвелъ въ гравюрѣ его картину «Обѣтъ Людовика XIII», а также исполнилъ окруженную сочиненными имъ самимъ символическими изображеніями маску Наполеона и др. Въ 1836 г. совершилъ путешествіе во Флоренцію, плодомъ котораго были гравированные имъ портреты Рафаэля и Мазаччіо, а также гравюры съ картинъ Перуджино и Ліонардо да-Винчи. Въ 1837 г. К. получилъ мѣсто директора гравировальной школы въ Брюсселѣ, а затѣмъ, до конца своей жизни, состоялъ профессоромъ граверная искусства въ Миланѣ. Главныя произведенія К.: «Монна Лиза», съ Ліонардо ди Винчи, «Іисусъ Христосъ и ап. Петръ въ морѣ», съ Чиголи, портреты: Гизо, съ Деларошa, герцога Орлеанскаго и графа Моне, съ Энгра, «Видѣніе пророка Іезекіиля» и «Мадонна della Sedia», съ Рафаэля, и др. Нѣкоторыя произведенія К. исполнены одновременно сухою иглою и крѣпкою водкою. *А. А. С.*

Каламбакъ, *агаллоховое*, *аллойное* или *орлиное дерево* (Aquilaria Agallochum Roxb.), сем. Thymeleaceae изъ Остиндіи; древесина его (Lignum Verum Agallochum, L. Calambac, L. Aggur, L. Tuggur, L. Aloes praebens) отличается сильнымъ запахомъ и употребляется какъ ладанъ; въ древности ею пользовались при бальзамированіи труповъ. Другой видъ Aq. malaccensis Lam. доставляетъ *орлиное* или *аспалатское дерево* (L. Aquilae, L. Aspalathi).

Каламбуръ (Calambour, Calembourg) — французское названіе игры словъ, одинаково пишущихся или произносимыхъ. Родоначальникомъ К. одни называютъ графа Каланбера или Калемберга (Calemberg) изъ Вестфаліи, жившаго при Людовикѣ XIV въ Парижѣ или при дворѣ Станислава Лещинскаго въ Люневиллѣ, другіе — аптекаря Каланбура въ Парижѣ. Въ концѣ XVIII стол. слово К. пріобрѣло уже право гражданства. Ф. Шаль и послѣ него Литтрé выводятъ слово К. изъ появившагося около 1500 г. сборника шутокъ: «Der Pfaffe von Kahlenberg». Благодаря богатству звучащими одинаково словами разнаго значенія, французскій языкъ особенно богатъ К. Такъ, напр., о супругѣ Наполеона I французы острили: «C'est dommage qu'elle a un nez rond (un Néron)», о Наполеонѣ III: «Il a perdu Se-dan» (ses dents). Во время революціи, когда Пій VII наслѣдовалъ папѣ Пію VI, ходилъ К.: «la religion va de Pie en Pie» (pis en pis). Большой славой, какъ удачный каламбуристъ (calembourier), пользовался маркизъ де-Біевръ. Съ К. связано нѣмецкое слово Kalauer, также неяснаго происхожденія. См. Larchey, «Les joueurs de mots» (П. 1866); La Pointe et Le Gai, «Dictionnaire des Calembourgs et des jeux de mots» (П. 1860).

Калами—см. Енисейскіе золотые пріиски (т. XI, стр. 652).

Каламидъ—греческій ваятель, жилъ въ Аѳинахъ въ серединѣ V ст. до Р. Хр., исполнялъ мраморныя, бронзовыя и хризелефантинныя статуи, при чемъ изображалъ преимущественно боговъ, женскія героическія фигуры и коней. Объ искусствѣ К. можно судить по дошедшей до насъ копіи позднѣйшаго времени съ исполненной имъ для Танагры статуи Гермеса, несущаго барана (такъ наз. Кріофора; нах. въ Вильтонъ-гузѣ, въ Англіи). Фигура самаго бога исполнена въ архаическомъ стилѣ, со свойственными этому стилю неподвижностью позы и симметричностью расположенія членовъ; но баранъ, котораго несетъ Гермесъ, уже отличается нѣкоторою жизненностью. *А. А. С.*

Каламинта (Calamintha)—см. Душевикъ (XI, 278).

Каламинъ — такъ назыв. кремнекислый галмей (см. VII, 949).

Каламита—городъ, принадлежавшій генуэзцамъ на зап. берегу Крыма. Точное мѣстоположеніе его неизвѣстно; существуетъ мнѣніе, что онъ лежалъ на мѣстѣ нынѣшняго Инкермана, и что Каламитскій зал. древнихъ итальянскихъ моряковъ — нынѣшній Севастопольскій рейдъ.

Каламитскій заливъ—Чернаго моря, у зап. берега Крыма; ограниченъ съ С берегомъ у Евпаторіи, съ Ю Херсонесскимъ полуостровомъ; въ него впадаютъ рч.: Булганакъ, Кача и Бельбекъ. Названъ по имени Каламиты—не существующаго нынѣ генуэзскаго города (см.).

Каламиты (Calamites) — ископаемыя растенія, близкія къ нынѣ живущимъ хвощамъ. Это были древовидныя растенія, имѣвшія мощные членистые, полые внутри стебли, перегороженные поперечными діафрагмами. Междоузлія были неодинаковой длины, въ нижней части стебля короче, нежели въ верхней; поверхность междоузлій покрыта продольными ребрами, чередующимися въ двухъ послѣднихъ междоузліяхъ. Стебли вѣтвились большею частью только въ верхней части; вѣтви располагались разсѣянно или мутовчато. Листьевъ, повидимому, не было, или они были слабо развиты. Сосудистые пучки на поперечномъ разрѣзѣ клиновидные, узкіе, раздѣленные полосками паренхиматической ткани; кора сильно развита, съ большими пустотами. Изогнутымъ, клиновиднымъ основаніемъ стебли прикрѣплялись къ подземному корневищу. Тамъ, гдѣ эти стебли встрѣчаются въ ихъ первоначальномъ положеніи, они образуютъ группу, отходящую отъ общаго центра, т. е. корневища, откуда можно заключить, что стебли были однолѣтніе, подобно такимъ же высокимъ стеблямъ хвощей изъ Тріаса. К. росли повсемѣстно на землѣ

во времена каменноугольной формаціи. Остатки ихъ встрѣчаются или въ видѣ тонкихъ пластинокъ изъ каменнаго угля, или въ видѣ сдавленныхъ кусковъ стебля, состоящаго изъ минеральной массы, соотвѣтствующей центральной полости стебля, и изъ слоя каменнаго угля, соотвѣтствующаго корѣ и древесинѣ; эта каменноугольная покрышка легко обваливается; обнаженная минеральная масса имѣетъ болѣе сильныя ребра, нежели кора; ребра соотвѣтствуютъ желобкамъ внутренней поверхности древесины, а желобки—выступамъ сосудовъ. Спорангіи у К. были собраны въ колосья, на которыхъ плодущія мутовки листьевъ чередовались съ безплодными; споры были одного рода (isosporae). Всѣхъ видовъ около 50, наиболѣе извѣстны Calamites Succowii, decoratus, undulatus. *С. Р.*

Каламіанскіе о-ва — въ архипелагѣ Филиппинскомъ, вмѣстѣ съ частью о-ва Палавана представляютъ одну административную единицу, съ 14291 жит.; сюда относятся о-ва Баррагонъ или Каламіана, Коронъ, Линакапанъ, Бусуганъ и другіе. Гористая почва (до 657 м.) въ изобиліи производитъ рисъ, какао, сахарный тростникъ, хлопокъ, перецъ, индиго; на берегахъ добывается жемчугъ. Главный городъ—*Тайтай*, съ 1000 жит., на о-вѣ Палаванѣ. Жители—тагалы, малайцы, китайцы и помѣсь, называющаяся Visaya.

Каламо — небольшой о-въ изъ группы Іонійскихъ, къ СВ отъ о-ва св. Мавра, у берега Акарнаніи; у главнаго города, Джерольміоне, хорошая гавань.

Каламодендровыя (Calamodendraceae Brongniart)—семейство вымершихъ, плохо изученныхъ растеній, ближе всего подходящихъ къ нынѣ живущимъ хвойниковымъ (Gnetaceae). Это были мощныя деревья, членистый стебель которыхъ имѣлъ до 85—90 стм. въ толщину; вѣтви располагались кольцами; главный корень былъ вертикальный, членистый, со многими боковыми корешками. Кора въ стеблѣ сильно развитая (до 2—2½ стм.); древесинные пучки раздѣлены рѣзко замѣтными первичными сердцевинными лучами, клѣточки которыхъ вытянуты въ вертикальномъ направленіи; на внутреннемъ (обращенномъ къ сердцевинѣ) концѣ пучка находится воздушная полость. Большинство представителей этого семейства сначала описывалось подъ именемъ каламитовъ; въ настоящее же время къ сем. К. относятъ два рода: Calamodendron Brongniart и Arthropitys Göppert. К. встрѣчаются въ девонской, каменноугольной и пермской системахъ. *С. Р.*

Каламодендронъ (Calamodendron Brongniart)—ископаемыя растенія сем. каламодендровыхъ, характеризующіяся тѣмъ, что сердцевина у нихъ паренхиматическая, крупно-клѣточная; первичная древесина состоитъ изъ группъ трахеидъ, расположенныхъ лучисто; на границѣ вторичной древесины находится лубъ; вторичная древесина раздѣлена первичными сердцевинными лучами на участки, суженные по направленію къ сердцевинѣ и расширенные по направленію къ корѣ; вторичная древесина состоитъ изъ широкихъ, свѣтчатыхъ и лѣстничныхъ трахеидъ. Извѣстно нѣсколько видовъ Calamodendron (striatum, congenium и др.).

Каламукха (Kâla - mukhas = чернолицые) — народъ, происшедшій отъ брака людей съ женщинами - демонами Ракшасами. Эпитетъ, прилагавшійся древними арійскими колонистами Индостана къ найденнымъ ими тамъ аборигенамъ не-арійской расы. *С. Б—къ.*

Каланасъ (Kalânas) или *Кальяна* (Kalyâna), у римскихъ писателей Calanus — индійскій брахманъ, по имени Спхинасъ (у классическихъ писателей Sphines), прозванный Кальяна, потому что начиналъ всегда свою рѣчь съ обращенія Kalyâna (О, милый!). Увлекшись обѣщаніями Александра Македонскаго, во время его похода въ Индію, онъ послѣдовалъ за нимъ, но впослѣдствіи раскаялся и сжегъ себя на кострѣ въ г. Пасаргадѣ, при пѣніи гимновъ, напоминающихъ гимны Самаведы. Греки говорятъ, что Александръ устраивалъ въ честь К. и его геройской смерти музыкальныя состязанія и пиршества еще въ Индіи, но это мало вѣроятно, равно какъ и сообщеніе Палладія, что К. выдалъ грекамъ индійскія мистеріи и сжегъ себя изъ раскаянія въ этомъ поступкѣ. *С. Б—къ.*

Калангъ—мысъ на лѣв. берегу Уссура, при устьѣ р. Нора, 253 фт. надъ поверхностью рѣки. Состоитъ изъ блестящаго темно-сѣраго глинистаго сланца.

Каланда (Calanda)—вост. часть Гларнскихъ Альпъ, отъ Кункельскаго прохода до впаденія р. Тамины въ Рейнъ; къ Рейну спускъ террассами, къ Таминѣ—обрывистъ. Вершины—Верберзатель (2808 м.) и Меннерзаттель (2700 м.) Покинутая шахта Золотое Солнце свидѣтельствуетъ о добычѣ золота. На сѣв. краѣ теплые источники Пфефферсъ-Рагацъ.

Calando—музыкальный терминъ, требующій уменьшенія силы звука при исполненіи, напр. постепеннаго перехода отъ forte къ piano, или отъ piano къ pianissimo. С. обозначаетъ также замедленіе въ движеніи.

Каландрелли (Александръ Calandrelli) —нѣмец. скульпторъ, род. въ 1834 г. въ Берлинѣ, въ теченіе 1848—52 гг. состоялъ ученикомъ тамошней акад. худ., до 1854 г. занимался въ мастерской Данкберга, затѣмъ работалъ у Драке и Фишера, и, наконецъ, въ 1864 г. основалъ собственную мастерскую. Началъ свою художественную дѣятельность исполненіемъ небольшихъ восковыхъ фигуръ, послѣ чего, перейдя къ работамъ болѣе капитальнымъ, исполнилъ фигуры солдатъ для серебрянаго памятника въ память 50-ти лѣтія основанія ордена Желѣзнаго креста, конную статую Вильгельма I въ рыцарскомъ одѣяніи, колоссальную статую Петра Корнеліуса и т. п. Изъ произведеній К. наиболѣе замѣчательны: рельефъ для восточной стороны «памятника побѣды», въ Берлинѣ, статуя «Художественная мысль», двѣ группы для новаго королевскаго моста въ Берлинѣ, изображающія «Возвращеніе воина» и «Эльбу, посредницу торговли и промышленности», и «памятникъ побѣды», для V округа въ Берлинѣ. *А. А. С.*

Каландринія (Calandrinia)—родъ растеній изъ сем. Портулаковыхъ. Травянистое или, въ нижней части, деревянистое растеніе, покрытое очередными, слегка мясистыми листьями. Цвѣтки или одиночные, или собран-

ные въ метельчатыя или головчатыя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ двойной, чашелистиковъ два, лепестковъ 5, большею частью скоро опадающихъ; тычинокъ 5 или много, взаимно сросшихся у основанія, или свободныхъ, или приросшихъ къ вѣнчику; пестикъ одинъ; завязь верхняя одногнѣздая, многосѣмянная; столбикъ короткій съ трехраздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ—овальная или шарообразная коробочка, вскрывающаяся тремя створками. Сѣмена почковидныя. Виды Calandrina встрѣчаются въ Америкѣ и въ Австраліи. *С. Р.*

Каландринія (Calandrinia umbellata) — низкое (2—3 в.) весьма красивое многолѣтнее (въ оранжереѣ) растеніе, съ яркими фіолетово-красными цвѣтами. Сѣмена высѣваются въ мартѣ въ плошки теплаго парника, съ песчаной почвой. Всходы разсаживаются въ отдѣльные горшки, а въ маѣ высаживаются на мѣсто—въ песчаную почву при солнечномъ мѣстоположеніи. Цвѣтетъ съ іюня до осени; зимуетъ въ свѣтломъ и сухомъ полутепломъ помѣщеніи. *С.*

Каландрона (Calandrone)—итальянскій народный инструментъ; имѣетъ форму гобоя съ дырочками и двумя клапанами.

Каландръ (Calander, Calandre).—К. называется машина, придающая тканямъ, посредствомъ прокатыванія между валовъ, гладкую, ровную поверхность. Самую существенную ея часть составляютъ цилиндрическіе валы, укрѣпленные подшипниками въ массивной чугунной рамѣ и могущіе быть прижатыми другъ къ другу съ весьма сильнымъ давленіемъ, благодаря которому пропускаемая между ними для отдѣлки ткань получаетъ требуемый видъ. К., по своему устройству, раздѣляются на *обыкновенные* и *фрикціонные*, иначе называемые *лощилками*. Въ первыхъ скорость вращенія на поверхности всѣхъ валовъ одинаковая, такъ какъ ведущій валъ одинъ, а остальные вращаются вслѣдствіе тренія; назначеніе этихъ К. —производить исключительно сдавливаніе или сплющиваніе нитей пропускаемой ткани. Въ фрикціонныхъ К. каждый изъ валовъ имѣетъ при помощи спеціальныхъ шестеренъ самостоятельное движеніе отъ привода, при чемъ скорости имъ даются разныя. Такимъ образомъ валъ съ бо́льшей скоростью какъ-бы скользитъ по другому и производитъ на пропускаемой ткани глянецъ или лоскъ, откуда и названіе лощилки. Въ обыкновенныхъ К. средній валъ дѣлается металлическимъ (мѣднымъ, стальнымъ или, чаще всего, чугуннымъ), внутри пустымъ и могущимъ нагрѣваться паромъ; верхній и нижній валы дѣлаются бумажными, состоящими изъ очень большого числа (около 20000) бумажныхъ кружковъ, надѣтыхъ на ось вала и спрессованныхъ при помощи длинныхъ болтовъ и желѣзныхъ дисковъ, находящихся по концамъ оси; спрессованная такимъ образомъ бумага прекрасно обрабатывается рѣзцомъ на токарномъ станкѣ, что необходимо для приданія валамъ правильной цилиндрической поверхности. Введеніе въ практику бумажныхъ валовъ относится къ 30-мъ годамъ текущаго столѣтія и принадлежитъ англичанамъ; съ тѣмъ поръ валы эти вполнѣ вытѣснили употреблявшіеся ранѣе деревянные. Діаметры металлическихъ валовъ дѣлаются обыкновенно отъ 200 до 300 мм., діаметры бумажныхъ — примѣрно вдвое и втрое больше. Длина дается отъ 0,8 или 0,9 м. (для пропусканія тканей въ одно полотно) до 1,5 м. (для пропусканія двухъ полотенъ ткани, или-же для очень широкихъ, двойныхъ тканей). Нажиманіе производится при помощи системы рыгаговъ и нажимныхъ болтовъ. Въ нѣкоторыхъ конструкціяхъ все давленіе производится сверху, въ другихъ-же, наоборотъ, снизу, что даетъ возможность работать, смотря по надобности, съ произвольно-малымъ давленіемъ, или съ наибольшимъ, доходящимъ до 7—8000 kilos. Прошедшая сквозь К. ткань навертывается автоматически на скалку взамѣнъ практиковавшейся ранѣе ручной складки. Въ нѣкоторыхъ конструкціяхъ К. сдѣлано приспособленіе для обезпеченія безопасности работъ. Приспособленіе это состоитъ изъ двухъ, наклоненныхъ другъ къ другу подъ угломъ въ 45°, линеекъ, укрѣпленныхъ весьма близко отъ вращающихся валовъ такимъ образомъ, что между линеекъ остается небольшая щель, свободно пропускающая ткань, но препятствующая пальцамъ рабочихъ попадать между валовъ. Къ сожалѣнію, конструкція эта, хотя весьма простая и безусловно полезная, встрѣчается на нашихъ фабрикахъ далеко не вездѣ, чѣмъ и обусловливаются довольно частые несчастные случаи съ рабочими. Обыкновенные К. употребляются для различнаго рода *матовыхъ* отдѣлокъ, при чемъ ткань съ нанесеннымъ на нее аппретомъ огибаетъ прежде всего нижній бумажный валъ, затѣмъ средній металлическій и, наконецъ, верхній бумажный. Фрикціонные К. или лощилки употребляются для *блестящей* или *лощеной* отдѣлки. Устраиваются они также изъ трехъ валовъ, изъ коихъ металлическихъ два (нижній и верхній), а бумажныхъ—одинъ (средній); нижній чугунный валъ безъ нагрѣванія, верхній можетъ нагрѣваться паромъ. Каждый изъ валовъ получаетъ самостоятельное вращеніе отъ привода, при чемъ скорость движенія по окружности чугуннаго вала больше таковой-же скорости вала бумажнаго, вслѣдствіе чего чугунный валъ опережаетъ бумажный, скользитъ по поверхности проходящей между нихъ ткани и производитъ лощеніе. Среднее отношеніе скоростей обыкновенно= 5 : 7. Давленіе въ фрикціонныхъ К. держится, во избѣжаніе разрыва ткани, гораздо меньшимъ, чѣмъ въ обыкновенныхъ. Фрикціонные К. дѣлаются всегда трехвальными, обыкновенные-же устраиваются иногда пятивальными (изъ двухъ металлическихъ и трехъ бумажныхъ) и даже существуютъ конструкціи семивальныхъ К. Но системы эти устарѣли и не привились по своей малой практичности и сложности. Конструкція трехвальнаго К., несомнѣнно, гораздо легче и проще, желаемый-же эффектъ отдѣлки всегда можетъ быть достигнутъ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ аппретурной массы и пропусканіемъ ткани лишній разъ чрезъ трехвальный К., что оказывается въ общемъ выгоднѣе. Если сложить вмѣстѣ два расправленные куска ткани *и* пропустить ихъ одновременно чрезъ К., то, вслѣдствіе неравномѣрнаго сдавливанія различно расположенныхъ

нитей двухъ сложенныхъ кусковъ, однѣ изъ нихъ выйдутъ болѣе плоскими и гладкими, чѣмъ другія, т. е. получится такъ назыв. *муаръ* или *муаре́*. Такое-же, только болѣе крупное, муаре́ можно получить колоченіемъ сложенныхъ въ пачку кусковъ ткани особыми колотушками (чекмарями), или-же пропусканіемъ ткани чрезъ К. съ выгравированнымъ на металлическомъ валу узоромъ. Послѣднимъ способомъ, мѣняя гравированные валы, получаютъ ткань съ произвольнымъ рельефнымъ узоромъ.

А. Астафьевъ. Δ.

Каланды — средневѣковыя братства религіознаго или благотворительнаго характера (fratres calendarii или calendaries, fratres calendarum, Calande-Brüder или Calande-Herren). К. появились въ XIII в. и приняли свое названіе отъ обыкновенія приходскихъ священниковъ въ началѣ мѣсяца (Calendae) назначать дни празднествъ для прихожанъ: братія К. ставила себѣ цѣлью помогать устройству этихъ празднествъ, заботиться о поминовеніи усопшихъ и о спасеніи живыхъ отъ нищеты. Въ ея среду поступали какъ лица духовныя, такъ и міряне обоего пола. К., пользовавшіяся покровительствомъ епископовъ и получавшія обильную милостыню, вскорѣ распространились по Франціи, Швейцаріи и Венгріи, особенно въ сѣв. Германіи. Въ XV в. братства К. стали вырождаться; дома ихъ, гдѣ происходили трапезы заупокойныя и трапезы нищихъ, обратились въ гостинницы, въ которыхъ происходили вакханаліи; К. сдѣлались предметомъ презрѣнія и въ первой половинѣ XVI в. распались; ихъ недвижимое имущество перешло къ другимъ учрежденіямъ. См. Feller, «Oratio de fratribus Calendariis» (Лпц., 1691) и Christian Gothülf Blumberg, «Kurtze Abbildung der sogenannten Calendsbrüderschaft» (Хемницъ, 1721).

Калансонъ (Гиро de-Calanson) — трубадуръ начала XIII в., родомъ изъ Гаскони; оставилъ рядъ лирическихъ стихотвореній и «Ensenhamen»—руководство для странствующаго пѣвца и фокусника (издано въ «Denkmäler der provenzalischen Literatur». Bartsch'a).

Каланчаевы—русскій двор. родъ, происходящій, по всей вѣроятности, изъ Польши. Иванъ Михайловичъ К.-Ивелишевскій служилъ жильцомъ во второй половинѣ XVII в. Его потомство внесено въ VI и III ч. родосл. кн. Пензенской, Саратовской и Херсонской губ. (Гербовникъ, XII, 100). *В. Р.*

Каланхоэ *тлесная* (Calanchoae carnea), —многолѣтнее комнатное растеніе (до 8—10 в. высоты), съ душистыми темнорозовыми воскообразными цвѣтками, собранными щиткомъ. Цвѣтетъ уже въ первый годъ, начиная съ половины декабря до февраля; въ зимніе мѣсяцы необходимо держать при температурѣ 8—10° Р., въ свѣтломъ мѣстѣ и сухомъ воздухѣ.

Каланча—сторожевая, дозорная башня, вышка; въ нѣкоторыхъ заводахъ—печь съ высокою трубою и самая труба.

Каланча (*Мокрая*)—средній изъ 3 главн. судоходныхъ протоковъ или гирлъ дельты р. Дона. К. отдѣляетъ отъ себя съ лѣвой стороны рукава: Сухая К. и Старая К., а съ правой—Новая К., Новый Богданъ, Большой Богданъ, Старая Егурча и Новая Егурча. По этому протоку проходятъ морскія суда (см. р. Донъ). *Л. В.*

Каланчакъ—с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., въ 60 в. отъ г. Алешекъ и въ 31 в. отъ Перекопа, на рч. Каланчакѣ и Чаплынкѣ; одно изъ самыхъ старыхъ селъ въ у.; 900 дворовъ, 5685 жит. Близъ селенія остатки древняго укрѣпленія, извѣстнаго подъ именемъ Городка.

Каланъ—см. Морская выдра.

Калао—см. Носорогъ (птица).

Каларашевскій-Успенскій м-рь (мужской, заштатный)—въ Бессарабской губ., въ Сорокскомъ у., въ 60 в. отъ у. г., на бер. Днѣстра, близъ с. Каларашевки. Основанъ въ первой половинѣ XVIII ст. Въ м-рѣ частица мощей св. Митрофана; богатая ризница и библіотека. Братія состоитъ изъ русскихъ и молдаванъ (11 человѣкъ), но богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ. *П. Т.*

Калараши (Kalaraschi) — въ Румыніи названіе кавалеріи территоріальной арміи.

Каларашъ (рум. Calarasi)—гл. г. рум. округа Яломица (Jalomita), на образуемомъ однимъ изъ рукавовъ Дуная каналѣ Борча (Borcea), напротивъ Силистріи. 8125 жит.; значительная хлѣбная торговля. Въ турец. войны при Екатеринѣ II и Александрѣ I К. былъ неоднократно занимаемъ нашими отрядами. Въ 1829 г. у К. былъ устроенъ мостъ для сообщенія съ войсками, осаждавшими Силистрію. Въ 1853 г. казаки два раза занимали К., а потомъ вступилъ туда отрядъ ген.-м. Богушевскаго.

Каларъ—р. Якутской обл., Олекминскаго округа, значительный правый притокъ р. Витима, беретъ начало съ сѣв. стороны Южно-муйскаго хребта. Первые 60 в. рѣка течетъ съ ЮЗ на СВ и С, затѣмъ слѣдующіе 100 в. протекаетъ на В, ЮЗ до устья р. Амнундакичъ, вытекающей изъ озера Омутъ-Дачи, лежащаго на высотѣ 4500 фт. надъ ур. моря, отъ устья р. Олдондо поворачиваетъ къ ЮЮВ до устья р. Омунвукитъ на протяженіи 50 в. Отсюда на разстояніи 100 в. течетъ извилисто на ЗЮЗ, а отъ устья р. Бironія на ЮЮЗ, затѣмъ на ЮЗ вплоть до своего устья. Длина теченія К. до 470 в.; горная, быстротекущая, порожистая рѣка, шириною отъ 5 до 10 с., верховья далѣе расширяются, а въ низовьяхъ К. достигаетъ ширины 70—80 саж. Долина ея не широка и сопровождается высокими горами. Въ долинѣ ея, въ верховьяхъ, близъ рѣчного русла, расположено на правой его сторонѣ много, незначительной впрочемъ величины, озеръ, а въ средней части теченія такія же озера лежатъ по ея лѣвому берегу. Справа въ К. впали слѣдующія рѣчки: Катугенетъ, Хопуканъ, Бironія, Турухта, Хохтакатъ, Дойумнитъ и Амнундаканъ, вершина котораго находится вблизи вершины Калала. Слѣва въ К. впадаютъ рр.: Амнундакичъ, Олдондо, Биткон-да, Омунвукитъ, Джамку, вытекающій изъ горнаго озера, Каликанъ, Таликитъ, Теремакитъ, Таликанъ и др. Горы, лежащія къ С отъ К. и у его истоковъ, имѣютъ высоту отъ 4900 до 5600 фт. надъ ур. моря. *Н. Л.*

Каласутра—въ инд. миѳологіи названіе одного изъ Наракъ (адъ), перечисленныхъ въ

Вишну-Пуранѣ. Представляетъ собой одну изъ наводящихъ ужасъ областей царства Ямы, съ инструментами пытки и т. д. *С. Б—чъ.*

Каласъ (Жанъ Calas)—жертва религіознаго изувѣрства во Франціи XVIII в., род. въ 1698 г. отъ протестантскихъ родителей въ Лангедокѣ, былъ купцомъ въ Тулузѣ, пользовался репутаціей честнаго человѣка. 13 октября 1761 г. старшій сынъ его, молодой человѣкъ, преданный игрѣ и страдавшій меланхоліей, найденъ былъ повѣшеннымъ. Хотя и было ясно, что онъ самъ наложилъ на себя руки, но народнаямолва обвинила отца и остальныхъ членовъ семейства въ убійствѣ его изъ религіозной ревности, такъ какъ ходилъ слухъ, будто покойный намѣревался перейти въ католицизмъ. Монахи завладѣли трупомъ, какъ тѣломъ мученика, и всячески старались возбудить толпу и укрѣпить ее въ ея предположеніи. Семейство К. было взято подъ стражу и возбужденъ уголовный процессъ, въ которомъ фигурировало множество обманутыхъ, а можетъ быть и подкупленныхъ свидѣтелей. Хотя К. и представилъ доказательства своей невиновности, но тулузскій парламентъ 8 голосами, противъ 5, присудилъ его къ смертной казни черезъ колесованіе. К. былъ казненъ 9 марта 1762 г., а состояніе его конфисковано. Младшій сынъ былъ присужденъ къ вѣчному изгнанію изъ Франціи, но монахи заключили его въ монастырь, гдѣ заставили отречься отъ протестантизма. Дочери тоже были заключены въ монастырь. Вдова К., успѣвшая скрыться въ Швейцарію, встрѣтила участіе со стороны Вольтера, который, въ брошюрѣ «Sur la tolérance», выставилъ все дѣло на судъ общественнаго мнѣнія и показалъ, что К. сдѣлался жертвою фанатизма. Послѣ пересмотра процесса, въ 1765 г., парижскій парламентъ призналъ К. и его семью ни въ чемъ невиновными. Людовикъ XV предоставилъ семейству сумму въ 30000 ливровъ; но ни тулузскій парламентъ, ни соучастники изъ духовенства не были привлечены къ отвѣтственности за это юридическое убійство. Ср. Coquerel, «J. C. et sa famille» (П., 1858; 2 изд. 1870); «J. C.» (въ «Neue Pitaval», 1 Folge, Bd. 4; 3 изд. Лпц., 1871); Hertz, «Voltaire und die franz. Strafrechtspflege im XVIII Jahrhundert» (Штуттгардтъ, 1887).

Калата (Calata) — оживленный итальянскій танецъ въ $^2/_4$.

Калатафими (Calatafimi)—г. въ Сициліи, въ 54 км. отъ Трапани, живописно расположенъ въ гористой, вулканическаго происхожденія мѣстности; развалины храма древней Сегесты. Здѣсь Гарибальди одержалъ первую свою побѣду въ Сициліи (см. VIII, 126). Около 10 тыс. жит.

Калатаюдъ (Calatayud) — гор. въ исп. пров. Сарагоссѣ, въ плодородной равнинѣ; большая и старинная крѣпость, на р. Ялонѣ; 11512 жит.; бѣдный кварталъ состоитъ изъ пещеръ. Основанъ въ VIII в. маврами. Масло, пшеница, виноградъ, лучшая въ Испаніи конопля.

Калатрава (Хозе-Марія Calatrava, 1781—1846)—испанскій политическій дѣятель, сначала адвокатъ въ Бадахосѣ, въ кортесахъ временъ борьбы за независимость былъ сторонникомъ свободы, за что въ 1814 г., при возвращеніи Фердинанна VII, былъ изгнанъ и возвратился лишь послѣ амнистіи 1820 г. По его предложенію кортесы этого года заявили, что распущенное королемъ конституціонное министерство сохранило довѣріе націи. Во время кампаніи 1823 г. кортесы назначили его министромъ юстиціи и временно завѣдующимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Реставрація абсолютной власти заставила его снова удалиться изъ Испаніи. Позже онъ игралъ большую роль въ кортесахъ 1837 г., давшихъ странѣ новую конституцію; около года былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и президентомъ совѣта, а послѣ отставки энергично боролся съ партіею Эспартеро.

Калатрава (Calatrava la Vièja)—средневѣковая крѣпость, невдалекѣ отъ Гвадіаны, ключъ къ Сіеррѣ Моренѣ; въ 1147 г. Альфонсомъ VII взята у мавровъ и поручена тампліерамъ. Позже Санчо III кастильскій обѣщалъ К. тому, кто окажется въ состояніи защитить ее. Два монаха, донъ-Раймонъ и Діэго Веласкесъ, взяли на себя эту задачу и основали, для бо́льшей связи между защитниками, орденъ К., о которомъ см. Іакова св. орденъ. Въ 1195 г. крѣпость была взята мусульманами, которые владѣли ею до 1212 г. Въ рукахъ кастильцевъ К. сильно пала; въ настоящее время отъ нея остались лишь развалины.

Калатравы орденъ—см. Іакова св. ордена.

Калаусъ—степная рѣка Ставропольской губ., беретъ начало на Воровсколѣсскихъ высотахъ; весною, во время таянія снѣговъ, широко разливается, лѣтомъ же,во время жаровъ, пересыхаетъ, не достигнувъ впадины Маныча. Длина К. 225 в.

Калафатъ—мст. въ Румыніи, на лѣв. берегу Дуная, прежде имѣвшее значеніе предмостнаго укрѣпленія турец. крѣпости Виддинъ. Въ 1790 г. турки, разбивъ австрійскія войска принца Кобургскаго, перешли черезъ Дунай у Виддина и укрѣпились въ К., но были разбиты отрядомъ ген. Клерфе и принуждены возвратиться на правый берегъ. Въ 1811 г. сильный отрядъ Измаилъ-бея (до 25 т.), стоявшій въ Виддинѣ, четыре раза (29 іюля, 7, 17 и 30 сент.) пытался атаковать, близъ К., русскія войска, подъ начальствомъ ген. Засса, но безуспѣшно, послѣ чего часть нашихъ войскъ перешла черезъ Дунай. Опасенія за свой тылъ и извѣстія о пораженіи арміи визиря заставили Измаилъ-бея отступить; затѣмъ войска его были распущены.

Калахари *Калахара* или Карри-карри (т. е. мучительная)—пустыня въ южн. Африкѣ, простирается, отъ 16° ю. ш., между страною Бечуановъ на В и странами Дамара и Большая Намаква на З до Оранжевой р. на Ю; 1780 км. въ длину, 740 въ ширину; какъ бы продолженіе безплодной страны Бушменовъ между Оранжевой рѣкой и горами Карри. Сѣв. часть К. представляетъ болѣе разнообразный характеръ (преобладаютъ густые кустарники, смѣняющіеся открытыми равнинами и перерѣзанные на В сухими низменностями); въ ней живутъ семейства Бушменовъ. Южн. часть ненаселенная, песчаная, особенно на З почти безводная об-

ласть, прорѣзанная почти всегда сухими руслами рѣкъ; мѣстами она покрыта лѣсомъ. Самое полезное изъ растеній здѣсь кенгве или дикая водяная дыня, освѣжающій сокъ которой одинъ только дѣлаетъ проходимыми нѣкоторыя части К.

Калачики.—Этимъ словомъ обозначаютъ въ практикѣ кумачнаго производства куски хлопчатобумажной ткани, заплюсованные (пропитанные) ализариновымъ масломъ, но не обработанные еще ни дубильными веществами, ни глиноземными солями, при чемъ названіе это относится одинаково какъ къ кускамъ ткани, только что прошедшимъ плюсовальную (солильную) машину и еще сырымъ, такъ равно и къ вполнѣ высушеннымъ и подготовленнымъ для дальнѣйшей обработки. *А. А—въ.* Δ.

Калачикъ—особое орудіе, среднее между плугомъ и сохою, употребляемое татарами въ Крыму для задѣлки высѣянныхъ сѣмянъ.

Калачовъ (Николай Васильевичъ)—ученый историкъ-юристъ, сенаторъ (1819—1885). Домашнимъ воспитаніемъ его руководилъ д-ръ философіи Гегерманъ, внушившій ему любовь къ исторіи; затѣмъ онъ учился въ московскомъ дворянскомъ институтѣ и московскомъ унив., по юридическому факультету. Еще будучи студентомъ, К. написалъ изслѣдованіе: «О Судебникѣ царя Іоанна Васильевича», помѣщенное въ «Юридическихъ Запискахъ», издававшихся Рѣдкинымъ (т. I и II). Службу К. началъ при археографической коммиссіи, но скоро вышелъ въ отставку, чтобы заняться хозяйствомъ въ своихъ родовыхъ имѣніяхъ. Въ 1846 г. онъ вернулся въ Москву и занялъ мѣсто библіотекаря въ московскомъ главномъ архивѣ мин. иностр. дѣлъ. Въ томъ же году онъ защитилъ въ Москвѣ диссертацію «О Русской Правдѣ» и снова получилъ мѣсто чиновника археографической коммиссіи, съ откомандированіемъ для занятій въ Москву. На службѣ въ коммиссіи К. оставался и послѣ того, какъ въ 1848 г., съ выходомъ изъ московскаго унив. К. Д. Кавелина, занялъ каѳедру исторіи русскаго законодательства, на которой оставался до 1852 г. Какъ профессоръ, К. обращалъ главное вниманіе на такъ назыв. внѣшнюю исторію права, посвящая бо́льшую часть своего курса критическому обзору и разбору памятниковъ русскаго законодательства. Въ этомъ сказывалась опредѣленная школа, слѣды которой носитъ и изслѣдованіе К.: «О значеніи Кормчей въ системѣ русскаго права» (сначала въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.», 1847), упрочившее за нимъ авторитетное имя въ наукѣ исторіи русскаго права. Въ 1850 г. К. начинаетъ изданіе «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи», который, благодаря трудамъ самого издателя и цѣлаго ряда ученыхъ новой школы, былъ очень важнымъ явленіемъ тогдашней исторической литературы. Кромѣ вопросовъ древняго русскаго законодательства, въ «Архивѣ» помѣщались изслѣдованія о древней жизни вообще, съ тѣми новыми пріемами, которые развивались тогда въ исторіи, филологіи, этнографіи, благодаря трудамъ Соловьева, Кавелина, Буслаева, Афанасьева и др. Съ 1857 г. изданіе К. стало называться «Архивомъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи». Въ 1851 г. К. былъ назначенъ членомъ археографической коммиссіи, а въ 1852 г. ему было поручено изданіе «Дополненія къ актамъ историческимъ». Для собиранія матеріаловъ К. совершилъ въ 1852 и 1853 г. археографическое путешествіе по Россіи, результатомъ котораго явились изданныя въ 1852 г. «Историческія замѣтки, собранныя въ Орлѣ и Мценскѣ». Оставивъ каѳедру, К. переселился въ СПб. и здѣсь работалъ во второмъ отдѣленіи Собственной Его Вел. Канцеляріи, гдѣ ему поручена была редакція третьяго изданія гражданскихъ законовъ, и въ археографической коммиссіи, приготовляя цѣлый рядъ изданій: 3 тома «Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», 2 тома «Писцовыхъ книгъ», 3 книги «Докладовъ и приговоровъ сената за 1711 и 1712 г.», 3 тома «Архива государственнаго совѣта» и т. д. Въ указателѣ, составленномъ А. Востоковымъ («Истор. Вѣстн.» 1887 г., кн. 5), перечислено всего 16 изданій, вышедшихъ подъ редакціей К. Назначенный членомъ редакціонныхъ коммиссій для составленія положеній о крестьянахъ, К. работалъ въ юридическомъ отдѣленіи ихъ. Первый его докладъ: «О прекращеніи крѣпостного права» своею обстоятельностью вызвалъ удивленіе другихъ членовъ коммиссіи. К. принималъ также участіе и въ коммиссіи, составлявшей новые судебные уставы. Его иниціативѣ обязана своимъ существованіемъ, между прочимъ, ст. 130 Уст. гражд. судопр., впервые узаконившая примѣненіе на судѣ обычнаго права. Позже К. былъ предсѣдателемъ коммиссіи, учрежденной при географическомъ обществѣ для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ. Въ «Этнографическомъ сборникѣ» имъ напечатано изслѣдованіе: «Артели въ древней и нынѣшней Россіи», а въ «Сборникѣ государственныхъ знаній» — «О волостныхъ и сельскихъ судахъ въ древней и нынѣшней Россіи». Въ видахъ подготовки силъ для новаго суда, К. собралъ въ СПб. кружокъ молодыхъ юристовъ и занимался съ ними вопросами практическаго судопроизводства, а позднѣе въ Москвѣ содѣйствовалъ учрежденію юридическаго общества, былъ первымъ его предсѣдателемъ и положилъ начало «Юридическому Вѣстнику». Когда въ 1870-хъ годахъ состоялся въ Москвѣ первый (и пока единственный) юридическій съѣздъ, К. былъ избранъ его предсѣдателемъ и принималъ дѣятельное участіе въ его работахъ и ихъ изданіи. Мечтою его было устраивать юридическіе съѣзды періодически; по порученію моск. юридическаго общ., онъ и хлопоталъ объ этомъ, но безуспѣшно. Сдѣлавшись въ 1865 г. управляющимъ моск. архивомъ мин-ства юстиціи, К. сформировалъ въ немъ, изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, особое «ученое отдѣленіе», для систематическаго описанія документовъ архива. По его-же ходатайству устроено новое помѣщеніе для архива министерства юстиціи, открытое уже послѣ его смерти, на выхлопотанной у города безмездно землѣ. Архивному дѣлу К. посвятилъ особую статью: «Архивы, ихъ государственное значеніе, составъ и устройство» («Сбор. госуд. зн.»). Во-

просъ объ устройствѣ нашихъ архивовъ не разъ поднимался К. на археологическихъ съѣздахъ; благодаря его иниціативѣ и при его содѣйствіи появились у насъ въ разныхъ городахъ ученыя архивныя коммиссіи. Съ цѣлью подготовки архивистовъ, которые не только могли бы читать и разбирать документы, но и стоять во главѣ историческихъ и археологическихъ работъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, основанъ былъ въ 1877 г., по мысли К. и по образцу знаменитой парижской Ecole des Chartes, спб. археологическій институтъ, первымъ директоромъ котораго былъ К. Съ самаго основанія института К. издавалъ при немъ «Сборникъ археологическаго института», а съ 1885 г.—«Вѣстникъ археологіи и исторіи». Смерть застала К. за подготовленіемъ изданія «Матеріаловъ для исторіи русскаго дворянства». См. «Біографическій словарь профессоровъ моск. унив.» (М., 1855, часть I); некрологи въ «Вѣст. Археол. и Ист.» (вып. V), «Вѣстникѣ Европы» (1885, XII), «Юридич. Вѣст.» (1885, XI); А. Востоковъ, «Литературная дѣятельность К.» («Истор. Вѣст.», 1887, V); В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» (Кіевъ, 1891—92, т. I). Довольно полный списокъ сочиненій, статей и изданій К. см. въ ст. Востокова. *Н. Василенко.*

Калачовы—русскій двор. родъ, который считаютъ происходящимъ изъ Венгріи. Дьякъ Михайло К., по прозванію Постникъ, пожалованъ за московское осадное сидѣнье вотчиною (1618). Изъ этого рода происходилъ Николай Васильевичъ К. (см. выше). Братъ его Викторъ Васильевичъ (род. 1834) былъ директоромъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, нынѣ сенаторъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Владимірской губ. Другой родъ К.—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Калачъ—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 65 в. отъ у. г., при рр. Толучеевѣ и Подгорной, на Пензо-Лозовской ж. д.; двор. 2868, жит. 15476, малорусскаго происхожденія. Главное ихъ занятіе—торговля скотомъ, пригоняемымъ изъ Области Войска Донскаго. Общій оборотъ 6 ярмарокъ превышаетъ ½ милл. руб. 8 заводовъ выдѣлываютъ ежегодно свыше 3000 кожъ. 6 церквей, церковно-приходская и земская школы, больница. Бахчеводство, культура подсолнуха.

Калачъ—хуторъ 2-го Донскаго окр. Обл. Войска Донскаго, на лѣвомъ берегу р. Дона, въ 46 в. отъ Нижне-Чирской (окр.) станицы и въ 74 в. ниже Качалинской пристани, при устьѣ Калачовскаго ручья, впадающаго въ затонъ, образовавшійся отъ покинутаго русла Дона; ширина затона 1800 саж. Калачовская пристань—нынѣ самая важная на Дону (см. Донъ, XI, 39); здѣсь ежегодно грузится на 150—300 судахъ ок. 2¼ милл. пд., на сумму до 1½ милл. руб. Главный предметъ нагрузки — хлѣбъ. Двор. 298, жит. 3469; главное ихъ занятіе—судоходство, рыболовство и торговля, преимущественно скотомъ и хлѣбомъ. Првсл. храмъ, одноклас. начальное учил. *Л. В.*

Ка(о)лачъ (отъ коло—колесо)—круглый бѣлый хлѣбъ, пшеничный сгибень съ дужкою, изъ жидкаго тѣста; въ старину они были: «тертые» и ковритщенные, мягкіе; пеклись изъ пшеничной муки, цѣною въ деньгу, двѣ деньги, въ грошъ и въ алтынъ. Подъячимъ было поручено наблюдать, чтобы калачники пекли К. въ установленный вѣсъ (Указъ о хлѣбномъ и калачномъ вѣсу 7134 года во «Временникѣ Моск. Историч. Общ.» 1849 г., IV, 1—69).

Калашниковъ (Иванъ Тимофеевичъ) — писатель, родомъ сибирякъ, служилъ въ СПб., ум. 1855. Писалъ стихи въ «Сынѣ Отеч.» (30-хъ гг.). Извѣстенъ какъ авторъ романовъ, представлявшихъ одну изъ первыхъ попытокъ изображенія провинціальной жизни: «Дочь купца Жолобова» (изъ иркутскихъ преданій, СПб., 1832 и 1842; перев. на нѣм. яз.) и «Камчадалка» (СПб., 1833 и 1843). Ср. «Записки» Инсарскаго въ «Рус. Арх.» (1873, № 4).

Калашниковъ (Петръ Ивановичъ) — авторъ и переводчикъ оперныхъ либретто, род. въ 1828 г. Въ 1853 г. былъ сотрудникомъ журнала «Сынъ Отечества», помѣщая небольшіе разсказы; написалъ принятыя на императорскую сцену драмы: «Современный разсчетъ на счастье» и «Паяцъ», а также либретто операъ: «Нижегородцы» (муз. Направника), «Домикъ въ Коломнѣ» (муз. Соловьева), «Савонарола» и новый текстъ къ операѣ Верстовскаго «Аскольдова могила». Перевелъ либретто многихъ иностранныхъ операъ и кантатъ. *П. Ш.*

Калашниковъ или Калашникъ (Ѳедоръ)—мѣщанинъ, открыто возмущавшій народъ противъ Лжедимитрія I и за это казненный, вмѣстѣ съ дворяниномъ Тургеневымъ, въ 1605 г.

Калашоне (Calascione или Colascione)—народный инструментъ, особенно распространенный на югѣ Италіи; имѣетъ форму лютни съ двумя струнами, настроенными въ квинту, которыя играющій задѣваетъ тонкой костяной палочкой или пальцами. *Н. С.*

Калбинскія горы—въ Семипалатинской обл. Начинаются отъ лѣваго берега Иртыша, близъ Бухтарминска, и тянутся на ЗЮЗ по направленію къ среднему теченію р. Кокпекты, впадающей въ озеро Норъ-Зайсанъ. Отроги К. горъ получаютъ особыя названія: хреб. Кандыгатай, составляющій зап.-юго-зап. продолженіе К. горъ. Себинскія горы, хреб. Караджалъ, Альджанъ и проч. Горы невысоки, снѣжной линіи не достигаютъ, состоятъ изъ гранита, порфира, глинистыхъ сланцевъ и известняковъ съ окаменѣлостями Producius giganteus и Pr. punctatus. Въ горѣ Кандыгатай находится мѣсторожденіе графита, залегающаго тонкими слоями въ пластахъ глинистаго сланца. Кромѣ р. Кокпекты, берущей начало съ южнаго склона зап.-юго-зап. конца отрога Кандыгатая, изъ К. горъ вытекаютъ р. Буконь (лѣв. прит. Иртыша) и съ сѣв. склона рр. Чаръ-Гурбанъ, довольно значительный притокъ Иртыша и р. Аблайкитка. Нѣкоторыя мелкія рѣчки, вытекающія съ К. горъ, золотоносны. Горы, равно какъ и ихъ отроги, по большей части безлѣсны, мѣстами только попадаются малорослыя сосны и кустарники и ок. Кокпектинска на склонахъ горъ растетъ небольшой лѣсъ. Humboldt, «Centr. As.» (II, 245, 249); Потанинъ, въ «Запискахъ Географ. Общ.» (1867 г., т. I, по общ. географіи, 429 сл.).

Калга — санъ, учрежденный крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ; обыкновенно понимается въ смыслѣ наслѣдника престола. К. могло быть только лицо ханскаго рода, старѣйшее послѣ хана, но порядокъ этотъ не всегда соблюдался. Права и обязанности К. были опредѣлены очень неясно. Онъ получалъ часть дохода съ кафскаго порта и жилъ въ г. Акъ-Мечети (Симферополѣ). Учреждая этотъ санъ, Менгли-Гирей, вѣроятно, хотѣлъ урегулировать неустановленный точно порядокъ престолонаслѣдія. Смыслъ слова К. различные ученые толкуютъ различно: одни переводятъ его «пусть онъ остается», другіе—«пусть будетъ утвержденъ», наконецъ третьи производятъ его отъ слова «калфа», вульгарной формы «калифэ», т. е. преемникъ, викарій. См. Смирновъ, «Крымское ханство подъ владычествомъ Оттоманской порты», и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, «О касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (т. II). *Е. А. К.*

Калганъ, галганъ (Alpinia Galanga Sw.)— см. Альпинія (I, 543). Калганъ-травою или дикимъ калганомъ называютъ въ нѣкот. мѣстностяхъ Россіи еще Potentilla Tormentilla (см. Лапчатка) и Alchemilla vulgaris (также росянка, камчужная трава) — см. Альхемилла I, 592).

Калганъ—употребляемый на р. Оби способъ рыбной ловли, состоящій въ томъ, что рыбакъ, выѣхавъ въ русло рѣки, опускаетъ на дно сѣть, въ видѣ мѣшка, съ грузиломъ и, держа въ рукѣ шнуръ отъ сѣти, сплавляется по теченію; когда рыба попадаетъ, ударъ ея въ сѣть передается рыбаку по шнуру и онъ вытаскиваетъ ее. «Новое Время» (1894, № 6420).

Калганъ — русское названіе китайскаго города Чжанъ-цзя коу-тинъ.

Калгутъ—рукавъ, идущій отъ Волги въ Ахтубу у г. Царева, Астраханской губ. Изъ К., какъ предполагаютъ, была проведена вода въ древнюю столицу Кипчакской орды—Сарай, развалины котораго видны были еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія—вдоль К.

Caldamente — музыкальный терминъ, требующій горячаго, сильнаго, бойкаго исполненія.

Калдыгайты — рѣка Тургайской обл., беретъ начало въ Акъ-кумскихъ пескахъ, при урочищѣ Чій-булакъ, течетъ въ юго-зап. направленіи, орошая пески Джаманъ-агачъ и послѣ 150 верстн. теченія разливается въ широкое, но мелкое озеро К.-аячи-байгуты. Вода какъ, въ рѣкѣ, такъ и въ озерѣ совершенно прѣсная, годная въ питье; рыбы въ К. не водится. *Л. В.*

Кале (Calais) — городъ и первоклассная крѣпость во франц. дпт. Па-де-Кале, у самаго узкаго мѣста (33,5 км.) пролива Па-де-Кале. Сильно укрѣпленъ цитаделью, фортомъ и плотиною. Подводный кабель къ Дувру; очень глубокая гавань съ маякомъ. Чистый, хорошо построенный городъ съ англійскимъ отпечаткомъ; много англичанъ. Соборъ Богоматери, старый дворецъ Эдуарда III, ратуша XVIII в., высокая башня. 12573 жит. Кирпичные заводы, шелковыя, хлопчатобумажныя, льняныя ткани, тюль, мыло; верфи; ловля сельдей и трески. Ввозъ каменнаго угля, чугуна, шерсти, строевого лѣса, льна, соли, кожи. Вывозъ лошадей, шампанскаго, спирта, плодовъ, кружевъ. Музей, библіотека; много консульствъ, торговыхъ и промышленныхъ учрежденій. Очень посѣщаемыя морскія купанья. Въ средніе вѣка К. принадлежалъ къ графствамъ Булони и Фландріи; съ XIV в. состоялъ въ Ганзейскомъ союзѣ; завоеванъ Эдуардомъ III англійскимъ, въ 1558 г. отвоеванъ герцогомъ Гизомъ, послѣ чего К. съ окрестностями назыв. Pays reconquis. Въ 1596 г. попалъ въ руки испанцевъ, но всего на 2 года. Ср. Zandrin, «Essais historiques sur le Calaisis» (Кале, 1889).

Калебъ Ефендіпуло (1450—1500)— турецкій ученый, жившій въ Адріанополѣ, Бѣлградѣ и Константинополѣ. Составилъ обширную энциклопедію, названную имъ Садомъ Царя; писалъ также о календаряхъ, о хронологіи и пр. *В. В. В.*

Калевала — финская поэма, составленная ученымъ Эліасомъ Лённротомъ и изданная имъ сначала въ болѣе краткомъ видѣ въ 1835 г., затѣмъ съ бо́льшимъ количествомъ пѣсенъ въ 1849 г. Названіе К., данное поэмѣ Леннротомъ, есть эпическое имя страны, въ которой живутъ и дѣйствуютъ финскіе народные герои. Суффиксъ la означаетъ мѣсто жительства, такъ что Kalevala есть мѣсто жительства Калева, миѳологическ. родоначальника финскихъ богатырей—Вэйнэмейнена, Ильмаринена, Лемминкэйнена, называемыхъ иногда его сынами. Матеріаломъ для сложенія обширной поэмы, изъ 50 пѣсенъ, послужили Леннроту отдѣльныя народныя пѣсни (руны), частью эпическаго, частью лирическаго, частью магическаго характера, записанныя со словъ финскихъ крестьянъ самимъ Леннротомъ и предшествовавшими ему собирателями. Всего лучше помнятъ старинныя руны въ русской Кареліи, въ Архангельской (приходъ Вуоккиньеми) и Олонецкой губ. (въ Реполѣ и Химолѣ), а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ финляндской Кареліи и на западныхъ берегахъ Ладожскаго озера, до Ингріи. Въ недавнее время (1883 г.) руны были записаны въ значительномъ количествѣ на западѣ отъ Петербурга и въ Эстляндіи (К. Кромомъ). Древнимъ германскимъ (готскимъ) словомъ руна (runo) финны называютъ въ настоящее время пѣсню вообще; но въ древности, въ періодъ язычества, особеннымъ значеніемъ пользовались магическія руны или руны-заговоры (loitsu runo), какъ продуктъ шаманскихъ вѣрованій, господствовавшихъ нѣкогда среди финновъ, какъ и у ихъ родичей — лопарей, вогуловъ, зырянъ и другихъ угрофинскихъ народовъ. Подъ вліяніемъ столкновенія съ болѣе развитыми народами—германцами и славянами — финны, особенно въ періодъ скандинавскихъ викинговъ (VIII — XI вв.), пошли въ своемъ духовномъ развитіи дальше другихъ народовъ-шаманистовъ, обогатили свои религіозныя представленія образами стихійныхъ и нравственныхъ божествъ, создали типы идеальныхъ героевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ достигли опредѣленной формы и значительнаго искусства въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ, которыя, однако, не переставали быть всенародными и не замкнулись, какъ и у скандинавовъ, въ средѣ профессіональныхъ пѣвцовъ. Отличи-

гельная внѣшняя форма руны—короткій, восьмисложный стихъ, не рифмованный, но богатый аллитераціей. Особенность склада—почти постоянное сопоставленіе синонимовъ въ двухъ рядомъ стоящихъ стихахъ, такъ что каждый слѣдующій стихъ является парафразою предыдущаго. Послѣднее свойство объясняется способомъ народнаго пѣнія въ Финляндіи: пѣвецъ, условившись съ товарищемъ о сюжетѣ пѣсни, садится противъ него, беретъ его за руки, и они начинаютъ пѣть, покачиваясь взадъ и впередъ. При послѣднемъ тактѣ каждой строфы наступаетъ очередь помощника, и онъ всю строфу перепѣваетъ одинъ, а между тѣмъ запѣвала на досугѣ обдумываетъ слѣдующую. Хорошіе пѣвцы знаютъ множество рунъ, иногда хранятъ въ памяти нѣсколько тысячъ стиховъ, но поютъ либо отдѣльныя руны, либо своды изъ нѣсколькихъ рунъ, связывая ихъ по своему усмотрѣнію, не имѣя никакого представленія о существованіи цѣльной эпопеи, которую находятъ въ рунахъ нѣкоторые ученые. Дѣйствительно, въ К. нѣтъ основного сюжета, который связывалъ бы между собою всѣ руны (какъ, напр., въ Иліадѣ или Одиссеѣ). Содержаніе ея чрезвычайно разнообразно. Открывается она сказаніемъ о сотвореніи земли, неба, свѣтилъ и рожденіи дочерью воздуха главнаго героя финновъ, Вэйнэмейнена, который устраиваетъ землю и сѣетъ ячмень. Далѣе разсказывается о разныхъ приключеніяхъ героя, встрѣчающаго, между прочимъ, прекрасную дѣву Сѣвера: она соглашается стать его невѣстой, если онъ чудеснымъ образомъ создастъ лодку изъ осколковъ ея веретена. Приступивъ къ работѣ, герой ранитъ себя топоромъ, не можетъ унять кровотеченія и идетъ къ старику-знахарю, которому разсказываетъ преданіе о происхожденіи желѣза. Возвратившись домой, Вэйнэмейненъ поднимаетъ заклинаніями вѣтеръ и переноситъ кузнеца Ильмаринена въ страну Сѣвера, Похьолу, гдѣ тотъ, согласно обѣщанію, данному Вэйнэмейненомъ, сковываетъ для хозяйки Сѣвера таинственный предметъ, дающій богатство и счастье—Сампо (руны I — XI). Слѣдующія руны (XI—XV) содержатъ эпизодъ о похожденіяхъ героя Лемминкэйнена, опаснаго соблазнителя женщинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воинственнаго чародѣя. Далѣе разсказъ возвращается къ Вэйнэмейнену; описывается нисхожденіе его въ преисподнюю, пребываніе въ утробѣ великана Випунена, добытіе имъ отъ послѣдняго трехъ словъ, необходимыхъ для созданія чудесной лодки, отплытіе героя въ Похьолу съ цѣлью получить руку сѣверной дѣвы; однако, послѣдняя предпочла ему кузнеца Ильмаринена, за котораго выходитъ замужъ, при чемъ подробно описывается свадьба и приводятся свадебныя пѣсни, излагающія обязанности жены и мужа (XVI — XXV). Дальнѣйшія руны (XXVI — XXXI) заняты снова похожденіями Лемминкэйнена въ Похьолѣ. Эпизодъ о печальной судьбѣ богатыря Куллерво, соблазнившаго, по невѣдѣнію, родную сестру, вслѣдствіе чего оба, братъ и сестра, кончаютъ жизнь самоубійствомъ (руны XXXI—XXXVI), принадлежитъ, по глубинѣ чувства, достигающаго иногда истиннаго пафоса, къ лучшимъ частямъ всей поэмы. Дальнѣйшія руны содержатъ пространный разсказъ объ общемъ предпріятіи трехъ финскихъ героевъ—добываніи сокровища Сампо изъ Похьолы, объ изготовленіи Вэйнэмейненомъ кантелы (гуслей), игрою на которой онъ очаровываетъ всю природу и усыпляетъ населеніе Похьолы, объ увозѣ Сампо героями, о преслѣдованіи ихъ колдуньей-хозяйкой Сѣвера, о паденіи Сампо въ море, о благодѣяніяхъ, оказанныхъ Вэйнэмейненомъ родной странѣ посредствомъ осколковъ Сампо, о борьбѣ его съ разными бѣдствіями и чудищами, насланными хозяйкой Похьолы на К., о дивной игрѣ героя на новой кантелѣ, созданной имъ, когда первая упала въ море, и о возвращеніи имъ солнца и луны, скрытыхъ хозяйкой Похьолы (XXXVI —XLIX). Послѣдняя руна содержитъ народно-апокрифическую легенду о рожденіи чуднаго ребенка дѣвой Марьяттой (рожденіе Спасителя). Вэйнэмейненъ даетъ совѣтъ его убить, такъ какъ ему суждено превзойти могуществомъ финскаго героя, но двухнедѣльный младенецъ осыпаетъ Вэйнэмейнена упреками въ несправедливости и пристыженный герой, спѣвъ въ послѣдній разъ дивную пѣснь, уѣзжаетъ на вѣки въ челнокѣ изъ Финляндіи, уступая мѣсто младенцу Марьятты, признанному властителю Кареліи. Трудно указать общую нить, которая связывала бы разнообразные эпизоды К. въ одно художественное цѣлое. Э. Аспелинъ полагалъ, что основная идея ея —воспѣваніе смѣны лѣта и зимы на С. Самъ Леннротъ, отрицая единство и органическую связь въ рунахъ К., допускалъ, однако, что пѣсни эпоса направлены къ доказательству и выясненію того, какимъ образомъ герои страны Калева осиливаютъ населеніе Похьолы и покоряютъ послѣднюю. Юлій Кронъ утверждаетъ, что К. проникнута одною идеей—о созданіи Сампо и добываніи его въ собственность финскаго народа,—но признаетъ, что единство плана и идеи не всегда замѣчаются съ одинаковой ясностью. Нѣмецкій ученый фонъ-Петтау дѣлитъ К. на 12 цикловъ, совершенно другъ отъ друга независимыхъ. Итальянскій ученый Компаретти, въ обширномъ трудѣ о К., приходитъ къ выводу, что предполагать единство въ рунахъ нѣтъ возможности, что комбинація рунъ, сдѣланная Леннротомъ, является нерѣдко произвольной и всетаки придаетъ рунамъ только призрачное единство; наконецъ, что изъ тѣхъ же матеріаловъ возможно сдѣлать другія комбинаціи, соотвѣтственно какому-нибудь другому плану. Леннротъ не открылъ поэму, которая была, въ сокрытомъ состояніи, въ рунахъ (какъ полагалъ Штейнталь)—не открылъ потому, что такой поэмы у народа не существовало. Руны въ устной передачѣ, хотя бы и связывались пѣвцами по-нѣсколько (напр., нѣсколько похожденій Вэйнэмейнена или Лемминкэйнена), такъ же мало представляютъ цѣльную эпопею, какъ русскія былины или сербскія юнацкія пѣсни. Самъ Леннротъ признавалъ, что, при соединеніи имъ рунъ въ эпопею, нѣкоторый произволъ являлся неизбѣжнымъ. Дѣйствительно, какъ показала провѣрка работы Леннрота варіантами, записанными имъ самимъ и другими собирателями рунъ, Леннротъ выбиралъ такіе пересказы, которые наиболѣе подходили къ начертанному имъ плану,

сплачивалъ руны изъ частицъ другихъ рунъ, дѣлалъ добавленія, для большей связности разсказа присочинялъ отдѣльные стихи, а послѣдняя руна (50) можетъ быть даже названа его сочиненіемъ, хотя и основаннымъ на народныхъ легендахъ. Для своей поэмы онъ искусно утилизировалъ все богатство финскихъ пѣсенъ, вводя, на ряду съ повѣствовательными рунами, пѣсни обрядовыя, заговорныя, семейныя, и этимъ придалъ К. капитальный интересъ, какъ средству изученія міровоззрѣнія, понятій, быта и поэтическаго творчества финскаго простонародья. Характернымъ для финскаго эпоса является полное отсутствіе исторической основы: похожденія богатырей отличаются чисто сказочнымъ характеромъ; никакихъ отголосковъ историческихъ столкновеній финновъ съ другими народами не сохранилось въ рунахъ. Въ К. нѣтъ государства, народа, общества: она знаетъ только семью, и ея богатыри совершаютъ подвиги не во имя своего народа, но для достиженія личныхъ цѣлей, какъ герои чудесныхъ сказокъ. Типы богатырей находятся въ связи съ древними языческими воззрѣніями финновъ: они совершаютъ подвиги не столько при помощи физической силы, сколько посредствомъ заговоровъ, какъ шаманы. Они могутъ принимать разный видъ, оборачивать другихъ людей въ животныхъ, переноситься чудеснымъ образомъ съ мѣста на мѣсто, вызывать атмосферическія явленія — морозы, туманы и проч. Близость богатырей къ божествамъ языческаго періода чувствуется еще весьма живо. Замѣчательно также высокое значеніе, придаваемое финнами словамъ пѣсни и музыкѣ. Вѣщій человѣкъ, знающій руны - заговоры, можетъ творить чудеса, а звуки, извлекаемые дивнымъ музыкантомъ Вэйнэмейненомъ изъ кантелы, покоряютъ ему всю природу. Помимо этнографическаго, К. представляетъ и высокій художественный интересъ. Къ достоинствамъ ея относятся: простота и яркость изображеній, глубокое и живое чувство природы, высокіе лирическіе порывы, особенно въ изображеніи людской скорби (напр., тоски матери по сынѣ, дѣтей по родителямъ), здоровый юморъ, проникающій нѣкоторые эпизоды, удачная характеристика дѣйствующихъ лицъ. Если смотрѣть на К. какъ на цѣльную эпопею (взглядъ Крона), то въ ней окажется немало недостатковъ, которые, однако, свойственны болѣе или менѣе всѣмъ устнымъ народнымъ эпическимъ произведеніямъ: противорѣчія, повторенія тѣхъ же самыхъ фактовъ, слишкомъ значительные размѣры нѣкоторыхъ частностей по отношенію къ цѣлому. Подробности какого-нибудь готовящагося дѣйствія нерѣдко излагаются чрезвычайно обстоятельно, а само дѣйствіе разсказывается въ нѣсколькихъ незначительныхъ стихахъ. Такого рода несоразмѣрность зависитъ отъ свойства памяти того или другого пѣвца и встрѣчается нерѣдко, напр., и въ нашихъ былинахъ.

Литература. Нѣмецкіе перев. К.—Шифнера (Гельсингфорсъ, 1852) и Пауля (Гельсингфорсъ, 1884 — 86); французскій — Léouzon Le Duc (1867); англ. — I. M. Crawford (Нью-Іоркъ, 1889); небольшіе отрывки въ русскомъ переводѣ даны Я. К. Гротомъ («Современникъ», 1840); нѣсколько рунъ въ русск. переводѣ изданы г. Гельгреномъ («Куллерво» — М., 1880; «Айно» — Гельсингфорсъ, 1880; руны 1—3— (Гельсингфорсъ, 1885); полный русскій переводъ, Л. П. Бѣльскаго: «Калевала — финская народная эпопея» (СПб., 1889). Изъ многочисленныхъ изслѣдованій о К. (не считая финскихъ и шведскихъ) главныя: Jacob Grimm, «Ueber das finnische Epos» («Kleine Schriften» II); Моритцъ Эманъ, «Главныя черты изъ древней эпопеи Калевалы» (Гельсингфорсъ, 1847); v. Tettau, «Ueber die epischen Dichtungen der finnischen Völker, besonders d. Kalewala» (Ерфуртъ, 1873); Steinthal, «Das Epos» (въ «Zeitschrift für Völkerpsychologie» V, 1867); Jul. Krohn, «Die Entstehung der einheitlichen Epen im allgemeinen» (въ «Zeitschrift für Völkerpsychologie», XVIII, 1888); его же, «Kalewala Studien» (въ нѣмецкомъ переводѣ со шведскаго, тамъ же); Eliel Aspelin, «Le Fol-klore en Finlande» («Melusine», 1884, № 3); Andrew Lang, «Custom and Myth» (pp. 156—179); Radloff, въ предисловіи къ 5-му тому «Proben der Volkslitteratur der nördlichen Türk-Stämme» (СПб., 1885, p. XXII). О замѣчательной финской книгѣ Ю. Крона, «Исторія финской литературы. Ч. I. Калевала», вышедшей въ Гельсингфорсѣ (1883 г.), см. статью г. Майнова: «Новая книга о финскомъ народномъ эпосѣ» (въ «Ж. М. Н. Пр.» 1884, май). Самостоятельную переработку обширныхъ матеріаловъ, собранныхъ Ю. Крономъ и другими финскими учеными для критики «Калевалы», представляетъ основательный трудъ извѣстнаго итальянскаго ученаго Domenico Comparetti, вышедшій и въ нѣмецкомъ переводѣ: «Der Kalewala oder die traditionelle Poesie der Finnen» (Галле, 1892). *Вс. Миллеръ.*

Калевала—бухта Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ зал. Петра Великаго, въ 5 в. къ СЗ отъ о-ва Фуругельмъ, близъ входа въ рейдъ Паллада; 4 в. длины (отъ ЮВ къ СЗ), до 2½ в. ширины, до 5 саж. глубины.

Калеватта (Calevatta)—р. южн. Австраліи (см. Дарлингъ).

Калевипоегъ—эстонская поэма, воспѣвающая похожденія національнаго богатыря эстовъ, исполина, сына Калева (Калевича, Kalewi poeg'a). Увлекаясь примѣромъ Лённрота, составившаго финскую Калевалу (см.), эстонскій ученый Kreutzwald, желая доказать существованіе у эстовъ эпоса о Калевичѣ, сдѣлалъ попытку связать въ одну обширную поэму отдѣльныя народныя пѣсни и прозаическіе разсказы объ этомъ богатырѣ. Поэма Крейцвальда, состоящая изъ 20 пѣсенъ, была издана имъ въ текстѣ, съ нѣмецкимъ переводомъ Рейнталя, въ трудахъ ученаго эстонскаго общества (Дерптъ, 1857—61). Хотя составитель обозначилъ звѣздочкой тѣ мѣста текста поэмы, которыя внесены цѣликомъ изъ народныхъ пѣсенъ, но то обстоятельство, что онъ впослѣдствіи сжегъ свои рукописи и что онъ перелагалъ свободно въ метрическую форму прозаическія мѣстныя легенды о сынѣ Калева, лишаютъ возможности видѣть въ поэмѣ Крейцвальда національную эпопею эстовъ. Лишь отдѣльныя пѣсни могутъ считаться на-

родными, но цѣльной эпопеи о сынѣ Калева у эстовъ не существовало. Въ художественномъ отношеніи К. значительно уступаетъ финской Калевалѣ. Бо́льшій интересъ представляютъ сказанія о сынѣ Калева со стороны миѳологической, характеризуя древнія вѣрованія и преданія эстовъ. Сынъ Калева представляется грубымъ исполиномъ, обладающимъ непомѣрной силой и совершающимъ рядъ подвиговъ фантастическаго характера. Преданія о Калевичѣ распространены по всей Эстляндіи и пріурочены къ разнымъ мѣстностямъ; въ наибольшемъ количествѣ пѣсни о немъ сохранились въ Псковскомъ у. Поэма Крейцвальда начинается преданіемъ о происхожденіи родоначальника эстовъ Калева. Исполинскій орелъ приноситъ его къ берегамъ Эстляндіи, гдѣ онъ становится властителемъ страны. Отъ союза его съ Линдой, чудесной дѣвой, происшедшей изъ тетеревинаго яйца, произошли три сына, изъ которыхъ послѣдній, родившійся послѣ смерти отца, одинъ называется К. (Калевичъ); другіе не названы по имени. По смерти Калева, многіе сватаются за Линду, но она отвергаетъ всѣхъ жениховъ. Во время отсутствія всѣхъ сыновей, ушедшихъ на охоту, волшебникъ изъ Финляндіи похищаетъ Линду, но богъ-громовникъ оглушаетъ похитителя ударомъ грома, а Линду превращаетъ въ скалу. К. ищетъ похищенную мать и испытываетъ разныя приключенія. Переплывая море, чтобы достигнуть Финляндіи, онъ, выйдя на берегъ въ одномъ заливѣ, слышитъ чудное пѣніе красивой дѣвушки. Онъ поетъ самъ любовныя пѣсни и обольщаетъ дѣвушку. Когда, на распросы ея отца, онъ называетъ себя и разсказываетъ о своей жизни, дѣвушка открываетъ въ немъ своего брата и бросается въ море. К. не удается ее спасти. Этотъ эпизодъ сильно напоминаетъ похожденія Куллерво въ Калевалѣ. Приплывъ въ Финляндію, Калевипоегъ отыскиваетъ волшебника и разбиваетъ созданное имъ посредствомъ колдовства войско. Не повѣривъ разсказу волшебника о судьбѣ матери, онъ убиваетъ его и послѣ долгихъ напрасныхъ поисковъ засыпаетъ отъ утомленія. Во снѣ является ему Линда, изъ чего онъ заключаетъ, что ея уже больше нѣтъ въ мірѣ живыхъ. Прежде чѣмъ вернуться домой, К. у знаменитаго кузнеца въ Финляндіи добываетъ себѣ чудесный мечъ, и вслѣдствіе ссоры на пиру убиваетъ этимъ мечемъ сына кузнеца. Кузнецъ проклинаетъ К. и пророчитъ ему смерть отъ того же меча. Такія же предупрежденія слышитъ К., уже по возвращеніи домой, отъ погубленной имъ дѣвушки и отъ своей покойной матери. Далѣе разсказывается преданіе о метаніи К. и его братьями камней около Дерпта и о провозглашеніи К. властителемъ страны. Устраивая ее, онъ пашетъ землю и истребляетъ дикихъ звѣрей. Послѣ новыхъ, продолжительныхъ похожденій К. на-вѣки приковываетъ къ скалѣ властителя ада, Сарвика. Историческая черта проскальзываетъ въ концѣ похожденій К. Этотъ силачъ совершенно падаетъ духомъ, когда ему сообщаютъ, что въ Эстляндію явились *желѣзные* люди (нѣмецкіе рыцари). К. оставляетъ свой народъ, удаляется въ лѣсъ и поселяется въ хижинѣ. Блуждая въ постоянной тоскѣ, онъ приходитъ къ ручью, куда раньше упалъ его роковой мечъ, хочетъ его достать, но, въ силу наложеннаго на мечъ заклятія, онъ отрѣзаетъ своему бывшему хозяину ноги по колѣна. Когда душа К. поднялась на небо, богъ Таара посылаетъ его охранять ворота царства мертвыхъ.—Въ похожденія К. вставлены многочисленные эпизоды. См. Schiefner u. Wiedemann, «Bericht über Kreuzwalds Kalewipoeg» (въ «Bullet. de l'Acad. de St. Pétersb.», II, 1860); Schiefner, «Ueber die esthn. Sage von Kalewipoeg» (въ «Mélanges russes», IV); Schott, «Die esthn. Sage von Kalewipoeg» (въ «Abhandlungen d. Academie d. Wissenschaften zu Berlin», 1862). *Вс. Миллеръ.*

Калево или *мотъ*—родъ петли, употребляемой на Кавказѣ для зимней ловли волковъ, лисицъ, зайцевъ и др. звѣрей.

Калевъ—легендарный великанъ эстонцевъ, отецъ ихъ національнаго героя Kalewipojeg'a (см. выше, Калевипоегъ), покоящійся, по древнимъ сказаніямъ, подъ ревельскимъ Вышгородомъ (Домбергомъ), насыпаннымъ надъ нимъ изъ камней его женою Линдою. Отъ имени К. производятъ старорусское названіе Ревеля—Колывань.

Калега или *самоловка*—рыболовная сѣть безъ мотни, длиною отъ 10 до 15 саж. и вышиною 1 аршинъ, съ ячеями до ¼ вершка въ діаметрѣ. Она разставляется на мелкихъ мѣстахъ на ночь; въ нее ловятся, преимущественно, ерши и сороги.

Каледонія—древнее названіе сѣв. части о-ва Великобританіи, за заливомъ Фортскимъ; отожествляется съ нынѣшнею Шотландіею. К. лѣсъ на сѣв. границѣ римской Британіи впервые упоминается въ «Естественной исторіи» Плинія. Затѣмъ слово К. встрѣчается у Тацита, въ разсказѣ о походахъ Агриколы. Въ 54 г. по Р. Хр. вождь племенъ, К. Галгакъ, былъ разбитъ на голову Агриколою и потерялъ 10000 убитыми. При Антонинѣ успѣшно бился съ каледонцами Лоллій Урбикъ, построившій такъ называемый Антониновъ валъ. Попытка императора Севера въ 208 г. окончательно покорить К. потерпѣла полную неудачу, вслѣдствіе недоступности горъ. Позже Каледонія исчезаетъ изъ извѣстій писателей; на сцену выступаютъ пикты (съ конца III по Р. Хр.) и скоты, аттакоты и саксы (съ 367 г.). Этимологія слова К. не ясна; его сближаютъ съ кимрскимъ Celydd—«лѣсистая ограда», съ ирландскимъ caill—«дрова» и съ Gael, англійскимъ названіемъ кельтовъ и кельтскаго языка.

Каледонія Новая—см. Новая Каледонія.

Каледонскій каналъ—въ Шотландіи, соединяетъ Инвернессъ съ Лохъ-Лайномъ и даетъ возможность попасть изъ Нѣмецкаго моря въ Атлантическій океанъ, не огибая сѣв. Шотландіи, Оркадскихъ и Шетландскихъ о-вовъ. При немъ расположены форты Георга, Августа и Вильяма. Съ технической точки зрѣнія Каледонскій каналъ представлялъ мало затрудненій для постройки, какъ расположенный въ естественной ложбинѣ и составленный изъ соединенія ряда озеръ; достаточно 12 шлюзовъ для регулированія уровня воды. Въ

экономическомъ отношеніи К. каналъ далеко не оправдалъ возлагавшихся на него англійскимъ правительствомъ надеждъ. Имъ могутъ пользоваться суда, сидящіе до 6 м. въ водѣ, но навигація избѣгаетъ его. Задуманный Ваттомъ (V, 643) въ 1773 г., начатый въ 1805 г., оконченный въ 1825 г. и предоставленный для транзита въ 1847 г., К. болѣе служитъ для туристовъ, чѣмъ для товаровъ.

Каледонское море — часть Атлантическаго океана между Гебридами и берегомъ Высокой Шотландіи, съ одной стороны, и сѣвернымъ берегомъ Ирландіи съ другой, съ двумя заливами, большимъ и малымъ Миншемъ.

Каледонъ (Caledon)—гл. г. и административный отдѣлъ въ капской колоніи Англіи, на берегу Атлантическаго ок. (заливъ Валькера), съ обширными пастбищами. 5570 кв. км. пространства и 15000 жит. Гл. г., того же имени, въ 115 км. къ В отъ Каптауна — цвѣтущая земледѣльческая колонія; минеральныя воды. Другія поселенія: Вильерсдорпъ, Генаденталь и Твиствикъ.

Калейдоскопъ — оптическій приборъ, состоящій изъ двухъ маленькихъ продолговатыхъ зеркалъ, касающихся длинными ребрами и составляющими уголъ между собою обыкновенно въ 60°. Зеркала помѣщены въ цилиндрическомъ футлярѣ съ двойнымъ стекляннымъ дномъ съ одного конца; между двухъ донышекъ насыпаются кусочки цвѣтныхъ стеколъ или какіе-либо иные цвѣтные мелкіе предметы. Если глядѣть въ К. со стороны, противуположной двойному дну, то представляется шестисторонняя звѣдообразная фигура, состоящая изъ 6 повтореній цвѣтныхъ кусочковъ, помѣщающихся въ углѣ между продолженіемъ зеркалъ. Съ поворачиваніемъ К. фигуры перемѣняются. Ихъ красивость была причиной, что К. думали пользоваться для составленія узоровъ, однако, онъ въ этомъ отношеніи мало полезенъ и служитъ болѣе красивою игрушкой. К. придуманъ Брюстеромъ. О числѣ изображеній между зеркалъ подъ угломъ см. Катоптрика. *Ѳ. П.*

Калейдоскопъ — еженедѣльная иллюстрированная газета для дѣтей средняго возраста, выходила въ СПб. въ 1860—62 гг.

Калейдофонъ—приборъ, изобрѣтенный Витстономъ (Wheatstone, 1827) и состоящій изъ нѣсколькихъ вертикальныхъ стальныхъ стержней, прямоугольнаго сѣченія. Нижними концами стержни вставлены на-крѣпко въ доску, на верхніе же ихъ концы надѣты блестящіе металлическіе шарики, представляющіеся издали блестящими точками. Если заставить эти стержни колебаться, то свѣтлыя точки станутъ описывать болѣе иди менѣе сложныя кривыя линіи, соотвѣтственно отношенію между толщиной и шириной каждаго стержня. Эти блестящія кривыя, подобныя фигурамъ Лиссажу, обусловливаются тою-же причиною, именно—сложеніемъ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ колебаній. Описанный лекціонный приборъ служитъ какъ для объясненія такихъ сложныхъ колебаній, такъ частью и для подтвержденія одного изъ законовъ колебаній стержней (относительно пропорціональности между числомъ колебаній и толщиною стержня). *Н. А. Гезехусъ.*

Калека (Іоаннъ)—патріархъ константинопольскій съ 1333 по 1347 г., родомъ изъ Ѳракіи, незнатнаго происхожденія, быстро возвысился благодаря покровительству Іоанна Кантакузена (см.), заставившаго епископа избрать его въ патріархи. Въ это время возгорѣлся споръ между св. Григоріемъ Паламою, архіеп. солунскимъ, и Варлаамомъ (V, 523), въ который вовлечена была вся церковь (см. Гезихасты, VIII, 237). Патріархъ К. не былъ прямымъ сторонникомъ Паламы; тѣмъ не менѣе на соборѣ 1341 г. *паламиты*, при поддержкѣ Кантакузена, одержали верхъ, и Варлаамъ былъ осужденъ. Когда Кантакузенъ сдѣлался регентомъ, К. сталъ интриговать противъ него, стараясь лишить его довѣрія имп-цы Анны. На новомъ соборѣ К. настоялъ на осужденіи сторонниковъ Паламы, но они добились низложенія и ссылки патріарха, вскорѣ умершаго.

Каленбергъ (нѣм. Kahlenberg)—въ древности Mons Cetius, позднѣе Mons calvus. Такъ назывались въ средніе вѣка всѣ горы между Вѣнскимъ Лѣсомъ и Краинскими альпами, а теперь этимъ именемъ обозначаются только сѣверные ихъ склоны, доходящіе почти до самой Вѣны. Хребетъ К. покрытъ лѣсомъ, а по склонамъ растетъ хорошій виноградъ. На К. собралось въ 1683 г. христіанское войско, пришедшее на защиту осажденной турками Вѣны (см. Вѣна, VII, 627).

Календа (Kalende) или *Календатикумъ*—въ зап. и вост. Пруссіи (пров.) осеннія приношенія натурою пастору и органистамъ; иногда называется стреною (Strena).

Календаріо (Филиппо Calendario, род. въ первыхъ годахъ XIV ст., ум. въ 1355) — венеціанскій архитекторъ и скульпторъ, предполагаемый строитель дворца Дожей въ Венеціи; въ дѣйствительности же имъ были исполнены лишь фасадъ этого дворца, выходящій на набережную Невольниковъ и шесть первыхъ арокъ — на площадь. К. получилъ должность строителя дворца въ 1340 г. и пользовался большимъ авторитетомъ. Замѣшанный въ заговорѣ Марино Фальери, К. былъ казненъ.

Календарь (отъ Calendae—названіе первыхъ дней каждаго мѣсяца у римлянъ)—система времяисчисленія. Основаніемъ К. служатъ астрономическія явленія смѣны дня и ночи, фазы луны и времена года (см Времяисчисленіе, Годъ, День, Мѣсяцъ и Недѣля), но такъ какъ ни тропическій годъ, ни время оборота луны не заключаютъ въ себѣ полнаго числа дней, то въ разныя времена и у разныхъ народовъ явились разныя системы времяисчисленія, имѣющія цѣлью согласовать астрономическіе періоды съ удобствами повседневнаго обихода. У насъ въ Россіи употребляется *юліанскій* К., установленный еще Юліемъ Цезаремъ (разработанъ александрійскимъ астрономомъ Созигеномъ) въ 46 году до Р. Хр. и принятый Никейскимъ соборомъ. Въ юліанскомъ К. изъ каждыхъ четырехъ послѣдовательныхъ лѣтъ три года имѣютъ по 365 дней (обыкновенный годъ) и одинъ 366 дней (високосный, годъ, число котораго дѣлится безъ остатка на 4); заключающіеся въ году 12 мѣсяцевъ имѣютъ 30 или 31 день, кромѣ февраля, въ которомъ, въ обыкновенномъ году 28, а въ високосномъ 29 дней.

Такимъ образомъ юліанскій годъ равенъ въ среднемъ, 365,25 днямъ; тропическій же годъ равенъ 365,2422 днямъ и потому юліанскій К. постепенно запаздываетъ по сравненію съ астрономическими смѣнами временъ года и въ 128 лѣтъ это запаздываніе достигаетъ однѣхъ сутокъ. Въ западной Европѣ и Америкѣ принятъ *григоріанскій* К., преобразованный изъ юліанскаго папою Григоріемъ XIII въ 1582 г. Въ немъ каждые 400 лѣтъ три високосныхъ года юліанскаго К. считаются простыми (тѣ года столѣтій, первыя двѣ цифры которыхъ не дѣлятся на 4). Григоріанскій годъ, въ среднемъ, тоже длиннѣе истиннаго, но ошибка въ 1 день накопляется лишь въ 4240 лѣтъ. Григоріанскій К. введенъ первоначально только въ католическихъ странахъ; Германія приняла его въ 1700 г., Англія въ 1752 г., Швеція въ 1753 г. Не смотря на свои преимущества, счетъ большихъ періодовъ по григоріанскому К. затруднительнѣе, чѣмъ по юліанскому. Вслѣдствіе несоизмѣримости временъ оборотовъ земли около солнца (годъ) и около ея оси (сутки), введеніе вѣчнаго К. невозможно, и черезъ болѣе или менѣе продолжительное время гражданское времяисчисленіе неминуемо разойдется съ астрономическимъ; поэтому американскій астрономъ Ньюкомбъ высказался даже въ смыслѣ возвращенія къ юліанскому К., какъ простѣйшему.—У *древнихъ египтянъ* въ основаніе К. положенъ былъ солнечный годъ въ 365 дней; годъ состоялъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ по 30 дней и пяти дополнительныхъ дней. Будучи короче времени оборота земли около солнца, египетскій годъ наступалъ все ранѣе и ранѣе, такъ что въ 1460 тропическихъ годахъ заключалось 1461 египетскихъ года (соѳическій періодъ). У *магометанъ* лунный годъ (по 12-ти лунныхъ мѣсяцевъ) несогласованъ съ солнечнымъ и потому новый годъ наступаетъ постоянно все раньше и раньше и въ 33-хъ юліанскихъ годахъ заключается 34 магометанскихъ. У *китайцевъ* годъ тоже лунный, но новый годъ начинается съ новолунія, ближайшаго къ тому дню, когда солнце стоитъ въ знакѣ Водолея (около 1-го февраля); года имѣютъ по 12-ти и по 13-ти мѣсяцевъ. Начало китайскаго лѣтосчисленія совпадаетъ съ 2697 годомъ до Р. Хр.

Литература. Stoeffler, «Calendarium romanum magnum» (1515); Clavii, «Romani Calendarii explicatio» (1612); Riccioli, «Chronologiae reformatae et ad certas conclusiones redactae» (1669); Blondel, «Histoire du calendrier Romain» (1699); Gatterer, «Abriss der Chronologie» (1777); Littrow, «Calendariographie» (B., 1828); Ideler, «Lehrbuch der Chronologie» (Берл. 1831); Шубертъ, «Непремѣнный календарь греко-россійской церкви» (СПб. 1823); Хавскій, «Валаамскій міротворный кругъ» (М. 1864); Е. Предтеченскій, «Церковное времяисчисленіе», (СПб. 1891). Различныя системы К. общедоступно изложены въ 4-мъ томѣ «Астрономіи» Араго (русск. перев. Хотинскаго). См. еще статьи Альманахъ и Пасхалія. *В. Витковскій.*

Индусскій К. признаетъ звѣздный годъ въ 365 дней 6 часовъ 12′36″, при чемъ изъ дробныхъ частей приблизительно каждые четыре года составляется лишній день. Мѣсяцы неравные, числомъ 12, соотвѣтствующіе знакамъ зодіака. Времена года (по 2 мѣсяца): весна, лѣто, дожди, осень, зима, прохлада. День гражданскій считается отъ восхода до восхода солнца. Дни недѣли соотвѣтствуютъ планетамъ и пр., какъ у европейцевъ. Хронологическій циклъ миѳическаго характера признаетъ *годъ боговъ* =360 человѣческимъ; 12000 годовъ божескихъ =большому періоду Мâха-Юга; 1000 Мâха-Юга=періоду творенія Кальпа и т. д. Особенность индусскаго К.—лунносолнечные года изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, къ которымъ каждые три года прибавляется дополнительный; начало этого года—новолуніе, непосредственно предшествующее началу солнечнаго года. Дополнительный мѣсяцъ въ сѣв. Индіи прибавляется послѣ перваго полугодія; въ южной онъ ставится первымъ. Этотъ годъ употребляется въ эрѣ царя Викрамадитьи, которой начало 57 г. до Р. Хр., и въ эрѣ Валабхи, съ 318 г. по Р. Хр. См. Циклъ и Эра. Ср. Warren, «Kâlasânkalita» (Мадрасъ, 1825); Prinsep, «Useful Tables» («Essays on Ind. antiquities», Л. 1858); Cowasjee Patell, «Chronology» (Л. 1866).

Халдейскій К. (ассиро-вавилонскій) признавалъ лунный годъ въ 12 мѣсяцевъ, по 28, 29 или 30 дней; временно вставлялся 13-й мѣсяцъ, для соглашенія гражданскаго года съ солнечнымъ. Каждый изъ дней мѣсяца носилъ названіе божества, которому былъ посвященъ. Древнѣйшіе *персидскіе* мѣсяцы соотвѣтствовали халдейскимъ. Съ 400 г. до Р. Хр. (приблизительно) до смерти Эздегерда (651) у персовъ употреблялся священный Зендскій К. Годъ Авесты лунный, около 354 дней; у персовъ онъ получилъ сначала 360, потомъ 365 дней. Надъ каждымъ днемъ стоялъ свой духъ-хранитель; 5 прибавочныхъ дней назывались gâthа (гимны). Уничтоженіе царства Сассанидовъ (651) повлекло за собою введеніе мусульманско-арабскаго К., а персидскій остался лишь у такъ назыв. *парси* или *гебровъ*. Ср. I. Halévy, «Mélanges de critique et d'histoire sémitique» (1883); Hyde, «De veterum Persarum religione» (1700); Gibert, «Observations sur l'année Perse» (1758); Freret, «Sur l'ancienne année des Perses» (1742); Ideler, «Handbuch der Chronologie» (1826, т. II); Gutschmid, «Das iranische Jahr» (1862); Drouin, «Le Calendrier perse» («Revue archéologique», 1889). Въ древней Каппадокіи былъ въ ходу тотъ же пехлевійско-зендскій К., что и въ Персіи.

Въ исторіи *еврейск.* К. различаютъ три главныхъ періода: 1) библейскій, отъ Моисея до Ездры и Нееміи (1500—450 до Р. Хр.), 2) послѣбиблейскій (до разрушенія храма въ 70 г. по Р. Хр.) и 3) талмудическій, до заключенія Талмуда (70—500). Въ первый періодъ начала мѣсяцевъ и праздники опредѣлялись исключительно по «видѣнію молодой луны» и состоянію солнца, во второй—частью по видѣнію луны и состоянію солнца, а частью по вычисленіямъ, въ третій же періодъ — исключительно по вычисленіямъ. Въ еврейск. К. *простой* годъ состоитъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ; въ *високосномъ* году прибавляется еще одинъ мѣсяцъ. Какъ простые, такъ и високосные годы бываютъ: 1) *правильные*, когда всѣ 12 мѣс. состоятъ попеременно изъ 30 и 29 дней; 2) *достаточ-*

ные, когда одинъ изъ 29-идневныхъ мѣсяцевъ имѣетъ 30 дней и 3) *недостаточные*, когда одинъ изъ 30-идневныхъ мѣсяцевъ состоитъ изъ 29 дней. Такимъ образомъ:

	Въ простомъ году.	Въ високосномъ году.
Правильный годъ имѣетъ дней.	354	384
Достаточный	355	385
Недостаточный	353	383

Продолжительность еврейск. года (будетъ ли онъ правильный, достаточный или недостаточный) опредѣляется днемъ, на которое падаетъ 1-е число мѣсяца тишри и 1-е число мѣсяца нисона. Такъ какъ праздникъ Пасхи долженъ быть совершаемъ 24-го нисона и въ началѣ весны, то для согласованія луннаго года съ солнечнымъ въ еврейск. К. принятъ циклъ въ 19 лѣтъ (*малый лунный циклъ*), въ которомъ 7 лѣтъ високосныхъ. Въ основаніе всего евр. К. положено опредѣленіе *перваго новолунія* (новолуніе міроздавія), которое, по евр. вычисленіямъ, происходило въ 3761 г. до Р. Хр., въ понедѣльникъ, въ 5 час. 204 части пополудни *). Теперь, черезъ 1500 лѣтъ со времени окончательнаго установленія еврейск. К., вычисленія его не вполнѣ совпадаютъ съ современными астрономич. вычисленіями, но ошибка не настолько значительна, чтобы у евреевъ возникалъ вопросъ объ исправленіи К. У караимовъ тотъ же К., какъ у евреевъ-раввинистовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что караимы дѣлятъ часъ на общепринятомъ основаніи и иначе опредѣляютъ новолуніе. Ср. Х. З. Слонимскій, «Іесоде-гоибуръ» (Варш., 1852—на древне-евр. яз.; есть англ. переводъ); Levysohn, «Geschichte und System des jüdisch. Kalenderswesens» (Лпц., 1856); Schwaz, «Der jüd. Kalender» (Бресл., 1872); Ed. Mahler, «Biblische Chronologie und Zeitrechnung der Hebräer» (Вѣна, 1887). О караимскомъ К.—Ю. Д. Кокизовъ, «Бино л'итимъ» (Од., 1878—79; на древне-евр. яз.); его же, «Галихейсъ ойломъ» (Од., 1880).

Армянскій К. первоначально былъ, какъ предполагаютъ, тожественъ съ персидскимъ и каппадокійскимъ. Послѣ обращенія въ христіанство армяне приняли юліанскій К. для религіозныхъ праздниковъ, но гражданскій годъ остался тотъ же неопредѣленный въ 365 дней, опережающій юліанскій каждые 4 года на 1 день. Попытки исправленія были сдѣланы въ 669, 1084 и 1616 гг. См. К. П. Паткановъ, «Нѣсколько словъ о названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ» (СПб., 1871).

До-исламскій К. *арабовъ* имѣлъ 12 мѣсяцевъ, въ 29 или 30 дней. Для соглашенія его съ солнечнымъ К. каждые 3 года вставлялся мѣсяцъ. Мухаммедъ въ 10 г. Геджры уничтожилъ вставку и обратилъ лѣтосчисленіе въ чисто лунное; такимъ образомъ въ настоящее время мусульманскіе мѣсяцы совершенно не соотвѣтствуютъ временамъ года, но въ 33 года проходитъ полный кругъ временъ года. Мѣсяцъ дѣлится на недѣли въ 7 дней, которые обозначаются цифрами и не имѣютъ особыхъ названій. Пятница—день молитвенныхъ собраній. Въ настоящее время проходитъ 44-й мусульманскій циклъ годовъ. См. Caussin de Perceval, «Mémoire sur le calendrier arabe avant l'islamisme» («Journ. Asiatique», 1843, апр.); о томъ же Mahmoud-effendi (тамъ-же, 1858, мартъ).

У *грековъ* существовали различные К., изъ которыхъ намъ наиболѣе извѣстенъ аѳинскій. Первоначально годъ составлялся изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, «полныхъ» и «пустыхъ», т. е. въ 30 или 29 дней. Къ общей суммѣ 354 дней каждый годъ прибавляли $11^1/_4$ дней, необходимыхъ для уравненія его съ солнечнымъ годомъ въ $365^1/_4$ дней. Около 500 г. до Р. Хр. астрономъ Клеостратъ Тенедосскій изобрѣлъ три вставныхъ мѣсяца (ἐμβόλιμος), которые должны были внести равновѣсіе въ періодъ 8 лѣтъ (ὀκταετηρίς). Метоновскій циклъ въ 19 лѣтъ явился дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ, но оба эти цикла, равно какъ 2-лѣтній Солоновскій и 3-лѣтній, упоминаемый Геродотомъ, не успѣли пріобрѣсти общаго распространенія. Мѣсяцъ дѣлился на 3 части: съ 1 по 10, съ 11 по 20, съ 21 до конца. К. другихъ греч. государствъ не имѣли съ аѳинскимъ ни общихъ наименованій мѣсяцевъ, ни одинаковаго счета чиселъ; изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ К. дельфійскій. Ср. «Calendrier» въ «Dictionnaire des antiquités» Daremberg'a и Saglio; Mommsen, «Chronologie» (1883); статья Schmidt'a въ Jw. Müller's «Handb. der klass. Altertumswissenschaft» (т. I); Böckh, «Die 4-jährigen Sonnenkreise der Alter» (Б., 1863); В. В. Латышевъ, «О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ К.» (СПб., 1883); его же, «К. Мегаръ» («Ж. М. Н. Пр.», 1882, № 6).

Римскій К. представляется спорнымъ и служитъ предметомъ многочисленныхъ предположеній. Свидѣтельства древнихъ авторовъ даютъ не столько факты, сколько теоріи и догадки. Римскій годъ древнѣйшей эпохи, годъ Ромула, состоялъ изъ 10 мѣсяцевъ. Годъ начинался съ весны. Мѣсяцы, какъ и въ послѣдующіе вѣка, опредѣлялись путемъ непосредственнаго наблюденія фазъ луны. Первый мѣсяцъ назыв. Martius, въ честь древне-латинскаго бога, олицетворявшаго собою производительную силу природы; слѣдующіе три—Aprilis—отъ раскрытія почекъ у растеній (aperire—раскрывать), Majus—отъ имени богини Maia, Junius—одного корня съ именами Juno, Jupiter; остальные шесть мѣсяцевъ назыв. по мѣсту, которое они занимали въ году: Quintilis, Sextilis, September, October, November, December, т. е. пятый, шестой и т. д. Впослѣдствіи римскій сенатъ, въ честь Юлія Цезаря и Августа, назвалъ древніе пятый и шестой мѣсяцы іюлемъ и августомъ. Годъ Ромула имѣлъ 304 дня; этотъ промежутокъ времени не соотвѣтствовалъ астрономическому году. По свидѣтельству Макробія, римляне не раздѣляли на мѣсяцы промежутокъ времени между концомъ десятаго мѣсяца и началомъ весны, но ждали ея прихода, чтобы опять начать считать по мѣсяцамъ. Первая реформа К. приписывается Нумѣ Помпилію. Промежутокъ времени между концомъ десятаго мѣ-

*) Часъ у евреевъ дѣлится не на минуты и секунды, а на 1080 частей (число, заимствованное изъ «Альмагеста» Птолемея, и кратное всѣмъ однозначнымъ дѣлителямъ, кромѣ 7), а каждая такая часть—на 76 мгновеній.

сяца и началомъ весны онъ раздѣлилъ на два мѣсяца: Februarius и Januarius. Имя второго изъ нихъ, одного корня со словомъ ianua (дверь), а также съ именемъ бога Janus, толковалось уже древними какъ dux mensuum, какъ мѣсяцъ, начинающій годъ. Первый изъ двухъ новыхъ мѣсяцевъ, Februarius, получилъ свое названіе по римской поминальной недѣлѣ (Feralia), приходившейся на этотъ мѣсяцъ; тогда же имѣло мѣсто lustratio populi—очистительный обрядъ для примиренія боговъ съ народомъ, а все это совершалось въ концѣ года. Итакъ, февраль заканчивалъ собою годъ, т. е. слѣдовалъ за декабремъ, а январь предшествовалъ марту. Для того, чтобы приближать свой лунный годъ къ солнечному, римляне прибѣгали къ вставкѣ мѣсяцевъ (intercalatio). Дальнѣйшая реформа въ исторіи римскаго К. заключалась въ переходѣ отъ луннаго года къ солнечному, для чего измѣнена была система интеркаляціи. Въ римскомъ лунномъ годѣ считалось 355 дней, а не 354, какъ въ греческомъ; тѣмъ не менѣе римляне, подобно грекамъ, въ основу системы дополненія луннаго года до солнечнаго (послѣдній исчисленъ былъ греками въ 365¼ дня) положили тотъ принципъ, что разница между этими годами равна 11¼ дня. Въ 4-хлѣтній промежутокъ времени составлялось, такимъ образомъ, 45 дней, которые и были раздѣлены на 2 вставочныхъ мѣсяца, одинъ въ 22, другой въ 23 дня. Вставлялись они въ концѣ второго и четвертаго года. Вышеупомянутый лишній день устранялся тѣмъ, что черезъ каждые 24 года пропускали 24 дня. Послѣдняя крупная реформа римскаго К. до Юлія Цезаря заключалась въ томъ, что февраль и январь переставлены были въ ту послѣдовательность, какую имѣютъ нынѣ. Всѣ эти реформы Иделаръ и Моммзенъ приписываютъ децемвирамъ и полагаютъ, что и послѣ этихъ реформъ римскій годъ оставался луннымъ; Гартманъ реформу въ системѣ интеркаляціи пріурочиваетъ къ преобразованіямъ Сервія Туллія, децемвирамъ же приписываетъ лишь перестановку мѣсяцевъ февраль и январь. Такъ какъ римляне считали благопріятными нечетныя числа, то мѣсяцы имѣли у нихъ или 31 (мартъ, май, квинтилій и октябрь) или 29 дней, и только въ февралѣ считалось 28 дней. Начало мѣсяца опредѣлялось новолуніемъ и первый день его назыв. *календами* (calendae). День въ серединѣ мѣсяца (приблизительно полнолуніе) назыв. *идами* (idus); послѣднія, смотря по различной длинѣ мѣсяцевъ, въ однихъ приходились на 15-ое число (мартъ, май, іюль, октябрь), въ другихъ—на 13-е. Девятый день передъ идами назыв. *нонами* (nonae); слѣдовательно, въ мартѣ, маѣ, іюлѣ и октябрѣ ноны приходились на 7-й день мѣсяца, въ остальныхъ мѣсяцахъ—на 5-й. Прочіе дни обозначались числами, указывавшими, какое мѣсто данный день занимаетъ передъ календами, или передъ идами, или передъ нонами, день-же наканунѣ календъ, нонъ или идъ назыв. pridie Calendas, Nonas или Idus. Такъ, напр., 2 января было IV (ante) Nonas Januarii, 8 марта — VIII Idus Martias, 20 мая — XIII Calendas Junias. О значеніи различныхъ дней въ юридической жизни римлянъ см. Фасты. Въ древнѣйшую эпоху рим. исторіи К. былъ для народа тайною. Календы каждаго мѣсяца объявлялись народу на такъ называемыхъ comitia calata; въ ноны каждаго мѣсяца объявлялись народу праздники, какіе приходились на данный мѣсяцъ; въ годы со вставочнымъ мѣсяцемъ объявляли о вставкѣ въ ноны февраля. Все это дѣлали понтифексы, которые обязаны были слѣдить еще за тѣмъ, чтобы nundinae (день плебейской недѣли, въ который селяне съѣзжались въ городъ на базаръ) не приходились ни на январьскіе календы, ни на ноны. Только въ 304 г. до Р. Хр. Кней Флавій (см.), писецъ цензора Аппія Клавдія, сдѣлалъ общеизвѣстнымъ нормальное распредѣленіе дней года, выставивъ его на бѣлой доскѣ на римскомъ форумѣ. Главныя послѣдствія этого были слѣдующія: 1) прекратился обычай созывать comitia calata въ календы каждаго мѣсяца, хотя, впрочемъ, объявленіе календъ и праздниковъ каждаго мѣсяца остались къ силѣ и въ послѣдующее время; 2) вышло изъ употребленія правило избѣгать совпаденія нундинъ съ нонами, чѣмъ существенно съуженъ былъ производъ коллегіи понтифексовъ по отношенію къ К. Тѣмъ не менѣе К. остался въ рукахъ этой коллегіи, такъ какъ отъ нея зависѣла вставка мѣсяцевъ. Вслѣдствіе небрежности понтифексовъ К. запутался и дѣло надѣялись исправить тѣмъ, что закономъ Манія Ацилія Глабріона (191 г. до Р. Хр.) понтифексы уполномочены были назначать для вставного мѣсяца столько дней, сколько потребуютъ обстоятельства. Но это еще ухудшило дѣло. По свидѣтельству Цицерона, жрецы злоупотребляли своими полномочіями, произвольно сокращали продолжительность магистратуры для своихъ враговъ и увеличивали ее для своихъ друзей, ускоряли и отдаляли срокъ уплаты долговъ и т. п. Нарушилось всякое соотвѣтствіе между гражданскимъ и астрономическимъ годомъ; осеннія празднества приходилось справлять весною, а праздники жатвы—среди зимы. Юлій Цезарь, въ качествѣ pontifex maximus, рѣшился устранить это зло и установилъ К., который понынѣ извѣстенъ подъ именемъ *юліанскаго* (см. выше). Годъ, въ который произведена была эта реформа (46 до Р. Хр.), имѣлъ 445 дней; онъ извѣстенъ подъ именемъ года безпорядка (annus confusionis). Въ каждомъ четвертомъ году, когда февраль состоялъ изъ 29 дней, лишній день вставлялся римлянами послѣ 23 февраля, такъ что какъ 24-е и 25-е числа февраля одинаково называется sextus Kalendas Martis, а весь годъ называется потому bisextilis, откуда русск. *високосъ*. Ср. Huschke, «Das alte röm. Jahr und Seine Tage» (Бресл., 1869); Hartmann, «Der röm. Kalender» (Лпц. 1882; по поводу этого соч. ст. Ю. Кулаковскаго о рим. К. въ «Кіевск. Унив. Изв.», 1883 г., № 2); Unger, «Der Gang des altröm. Kalenders» (Мюнх. 1888); Seec, «Die Kalendertafel der Pontifices» (Берл., 1885); Matzat, «Röm. Zeitrechnung für die Jahre 219 bis 1 v. Chr.» (Берл., 1889). Никейскій соборъ 325 г. принялъ юліанскій К. какъ основаніе христіанскаго времяисчисленія. Вслѣдствіе разницы, существующей между юліанскимъ годомъ и нашимъ тропическимъ (см. выше), равноден-

ствіе стало постепенно наступать ранѣе числа, назначеннаго для него соборомъ—въ XVI в., напр., ранѣе на 10 дней. Эта постоянно увеличивающаяся разница грозила, наконецъ, сдѣлать праздникъ Пасхи зимнимъ *). Вопросъ объ исправленіи К. въ XIV стол. поднятъ былъ въ Византіи, гдѣ за необходимость его высказался Матѳей Властарь (VI, 672), а Никифоръ Григора предлагалъ измѣнить К. на тѣхъ же началахъ, на какихъ дѣло это впослѣдствіи осуществлено было папой Григоріемъ XIII; но императоръ Андроникъ, опасаясь церковныхъ смутъ, отклонилъ это предложеніе. На Западѣ кардиналъ Петръ д'Альи въ 1414 г. предлагалъ Констанскому собору и папѣ Іоанну XXIII приступить къ исправленію К. О томъ же писалъ около этого времени и кардиналъ Куза; еще прежде Рожеръ Баконъ сдѣлалъ формальное предложеніе о преобразованіи К. Папа Сикстъ IV, призвалъ съ тою же цѣлью Регіомонтана, но смерть послѣдняго остановила исполненіе этого дѣла. Тридентскій соборъ, при закрытіи своемъ въ 1563 г., поручилъ неослабное наблюденіе за нимъ папѣ. Наконецъ Григорію XIII, въ 1582 г., удалось произвести реформу, при содѣйствіи ученаго калабрійца Луиджи Лиліо. Рѣшено было выпустить 10 дней и въ 1582 г. день, слѣдовавшій за 4 октября, согласно буллѣ папы, названъ былъ не 5, а 15 октября. Булла эта въ назначенный день была приведена въ исполненіе въ Италіи, Испаніи и Португаліи, во Франціи же и въ католич. Нидерландахъ—двумя мѣсяцами позже. Въ Польшѣ, католич. землякъ Германіи и въ католич. кантонахъ Швейцаріи реформа была осуществлена въ 1583 г., въ Венгріи — въ 1587 г. Евангелическіе чины Германіи, опасавшіеся, съ принятіемъ григоріанскаго календаря, подпасть подъ вліяніе папы, приняли его, послѣ долгихъ колебаній, лишь въ 1700 г., когда имъ пришлось выпустить уже 11 дней, для чего день, слѣдовавшій за 18 февраля, признанъ былъ 1-мъ марта. Въ томъ же году григоріанскій К. введенъ въ Даніи и Голландіи, а въ слѣдующемъ году во многихъ евангелическихъ кантонахъ Швейцаріи, гдѣ XVIII столѣтіе начали съ 12 января 1701 г. Въ Англіи григоріанскій К. введенъ былъ въ 1752 г., для чего тамъ за 2-мъ сент. считали 14-ое; одновременно съ этимъ признали въ Англіи началомъ года 1-ое янв., тогда какъ раньше оно падало на 25 марта. Въ 1753 г. приняла григоріанскій К. Швеція, гдѣ лишніе дни пропущены были предъ 1 марта. Изъ западно-европейскихъ странъ всего дольше сохранялся юліанскій К. въ кантонѣ Граубинденъ, гдѣ отъ него отказались лишь въ 1785 г. Нынѣ юліанскій К. (*старый стиль*) сохраняется въ Россіи (кромѣ губ. Царства Польскаго и Вел. Кн. Финляндскаго) и др. странахъ, принадлежащихъ къ вост. церкви, а также среди уніатовъ и армянъ (впрочемъ, для армянъ-католиковъ въ Турціи патріархомъ Азаріаномъ введенъ въ 1892 г. григоріанскій К).

*) Должно, впрочемъ, замѣтить, что и при той разницѣ, которая образовалась между юліанскимъ годомъ и годомъ астрономическимъ въ XIX стол., лишь черезъ 10000 лѣтъ Рождество Христово перейдетъ на весну, а Пасха—на лѣто.

Много усилій прилагали католики къ тому, чтобы побудить православныхъ принять григоріанскій К. Главное возраженіе, которое православные выставляютъ противъ григоріанскаго К., заключается въ томъ, что онъ не канониченъ. Въ силу опредѣленія Никейскаго собора, св. Пасха не должна праздноваться ни вмѣстѣ съ іудеями (всегда празднующими свою пасху въ первое весеннее полнолуніе), ни ранѣе ихъ, но всегда позднѣе, по крайней мѣрѣ на одинъ день; западные же христіане, вслѣдствіе астрономической точности своего К., по временамъ празднуютъ Пасху несогласно съ этимъ правиломъ. Уже въ 1583 г. папа Григорій XIII отправилъ въ Константинополь къ патріарху Іереміи пословъ съ подарками и съ предложеніемъ принять новый К.; къ патріарху же обратились съ вопросами по поводу реформы К. и православный епископъ изъ Венеціи, кн. Константинъ Острожскій—изъ южн. Руси, наконецъ армяне. Въ ноябрѣ 1583 г. составился въ Константинополѣ соборъ, на которомъ присутствовалъ и патріархъ александрійскій. Соборъ призналъ неправильность въ старомъ счисленіи, но также и въ новомъ, и отдалъ преимущество первому, какъ согласному съ каноническими правилами о праздникѣ св. Пасхи. Послѣ этого споры о К. между католиками и православными, сопровождавшіеся иногда большими смутами, продолжались въ Польшѣ. Стефанъ Баторій грамотами 1584, 1585 и 1586 гг. предоставилъ православнымъ право придерживаться юліанскаго К. Въ продолжавшейся затѣмъ литературной полемикѣ вопросъ о превосходствѣ того или другого К. почти всегда разсматривался въ тѣсной связи съ догматическими и обрядовыми особенностями православія и католицизма, что придавало полемикѣ характеръ страстной нетерпимости. Въ XVI в. перевѣсъ въ этой полемикѣ былъ на сторонѣ православныхъ: Герасима Смотрицкаго—въ «Ключѣ царства небеснаго» (Львовъ, 1587; нап. въ «Архивѣ юго-зап. Россіи», т. VII, ч. 1, Кіевъ, 1887), Василія Суражскаго—въ «Книжицѣ» (Острогъ, 1588; перепеч. въ 7-мъ т. «Русской историч. библіотеки») и въ Слѣдованной Псалтыри (Острогъ, 1598), Стефана Зизанія—въ комментаріяхъ къ переводу «Казанья св. Кирилла объ антихристѣ», Христофора Филарета—въ «Апокрисисѣ». Въ XVII в. православные лишь изрѣдка выступаютъ въ защиту стараго К., при чемъ, главнымъ образомъ, ищутъ юридической опоры въ грамотахъ Стефана Баторія. Такую постановку вопросу даетъ, напр., виленское православное братство въ соч. «Verificatia niewinnòsci» (1621). Въ защиту юліанскаго К. выступалъ также Захарія Копыстенскій (XII, 336). Полемистами со стороны католиковъ явились, главнымъ образомъ, іезуиты Гродзицкій (его соч. «O poprawie kalendarza», Вильно, 1587) и др., перешедшій въ латинство о ректоръ кіевской акд. Ѳедоръ Скуминовичъ, издавшій въ Гданскѣ «Epistola, in qua graecoruthenicum calendarium conformiter Gregoriano corrigitur» (1642), Кассіанъ Саковичъ, авторъ «Kalendarz stary» (Крак., 1640; 2 изд. подъ заглавіемъ: «Okulari kalendarzowi staremu», Крак., 1644); извѣстный въ свое время мате-

матикъ и проф. краков. акд. Янъ Брожекъ или Бросціусъ напеч. «Apologia pierwsza kalendarza rzymskiego powczechnego... do zaenego narodu ruskiego» (Крак., 1641) и «Apologia wtóra» (Варш. 1641); ученый полемистъ Янъ Дубовичъ, написавшій «Kalendarz prawdziwy» (Вильна, 1644) и, наконецъ, ксендзъ Яковъ Гаватъ, который въ «Supplement dwom traktacikom o Kalendarz i starym omylnym i niepewnym» (Львовъ, 1645), злобностью своихъ выходокъ превзошелъ всѣхъ остальныхъ. Въ возвращенныхъ Россіи бѣлорусскихъ губерніяхъ Екатерина II возстановила юліанскій К., Австрія же всегда придавала григоріанскому К. государственное значеніе и стремится склонить къ принятію его живущихъ въ ея владѣніяхъ православныхъ (славянъ и румынъ) и уніатовъ *). Уже черезъ годъ послѣ того, какъ Австрія завладѣла Галиціей, галиційскій губернаторъ гр. Пергенъ побуждалъ уніатовъ отказаться отъ стараго К., но его отстоялъ львовскій епископъ Левъ Шептицкій (1773). Такія же попытки возобновлялись въ 1798 и 1812 гг., но были оставлены въ виду возможности народныхъ волненій. Въ 1814 г. австрійское правительство обратилось съ предложеніемъ принять григоріанскій К. къ сербскому патріарху Стефану Стратимировичу, но отступилось отъ своего проекта вслѣдствіе пространной меморіи патріарха, напомнившаго, что при переходѣ изъ-подъ власти турокъ, въ 1699 г., народъ сербскій выговорилъ себѣ право, «да по восточныя церкве закона греческаго и Россіяновъ обычаю и начину *ветхаго* К. обряды свободно задержитъ». Въ новѣйшее время попытки введенія новаго К. въ Галиціи являются однимъ изъ средствъ къ полонизаціи русиновъ, вслѣдствіе чего вызываютъ рѣзкій протестъ со стороны галицко-русской печати («Дѣло» 1883 г., № 12, 14, 18, 26, 31). Въ Россіи вопросъ о реформѣ К. поднятъ былъ въ 1830 г., когда, вслѣдствіе проекта, поданнаго на Высочайшее имя, о введеніи григоріанскаго К., учрежденъ былъ въ академіи наукъ особый комитетъ изъ академиковъ Вишневскаго, Круга, Коллинса, Купфера, Паррота, Тарханова и адъюнктовъ Буняковскаго и Остроградскаго. Комитетъ высказался за принятіе григоріанскаго К., но министръ народнаго просвѣщенія кн. Ливенъ указалъ на то, что вслѣдствіе невѣжественности народныхъ массъ неудобства, сопряженныя съ реформою К., далеко превышаютъ ожидаемыя выгоды, съ чѣмъ согласился и имп. Николай I. Въ пользу введенія въ Россіи григоріанскаго К. высказался международный статистическій конгрессъ 1863 г., по поводу чего дерптскій профессоръ Медлеръ, указывая на неточность и григоріанскаго К., предложилъ принять въ Россіи новый, имъ улучшенный К., могущій со временемъ вытѣснить грегоріанскій (записка его въ «Ж. М. Н. Пр.», 1864 г., т. I). Въ защиту стараго стиля выступилъ тогда («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс.», 1864 г., кн. II) О. М. Бодянскій, приложившій къ своей статьѣ меморію карловицкаго патріарха Стефана Стратимировича. Ср. Kaltenbrunner, «Die Vorgeschichte der Gregorianischen Kalenderreform» (Вѣна, 1876); его же, «Die Polemik über die Gregorianische Kalenderreform» (Вѣна, 1877); его же, «Beiträge zur Geschichte der Gregorianischen Kalenderreform» (Вѣна, 1880); протоіерей Базаровъ, «О перемѣнѣ стараго К. на новый» («СПб. Вѣдом.» 1858 г., № 42); Головацкій, «Григоріанскій К. у славянъ православныхъ и у уніатовъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1877 г., № 9); Сумцовъ, «Историческій очеркъ попытокъ ввести въ южн. и зап. Россію григоріанскій К.» («Кіевск. Старина», 1888 г., № 5 и отд.).

Календарь республиканскій во Франціи, въ эпоху революціи. По докладу депутата Ромма, представленному конвенту 20-го сентября 1793 г., собраніе, 5 октября, постановило измѣнить прежнее лѣтосчисленіе и дать году новое раздѣленіе, болѣе научное и болѣе согласное съ движеніями небесныхъ свѣтилъ, съ временами года и древними преданіями. Началомъ года оно рѣшило считать 22 сентября, день осенняго равноденствія (по новому стилю). Годъ былъ раздѣленъ на 12 мѣсяцевъ, каждый въ 30 дней; недѣля была замѣнена декадой (10 дней). Но такъ какъ 12 мѣсяцевъ, по 30 дней въ каждомъ, составляютъ только 360 дней, то къ нимъ были присоединены еще 5 дней, sansculottides, которые позднѣе получили названіе «дополнительныхъ». 24 ноября 1793 г. конвентъ принялъ новыя названія мѣсяцевъ, предложенныя Фабръ д'Эглантиномъ: вандемьеръ, брюмеръ, фримеръ составляли осень; нивозъ, плювіозъ, вантозъ—зиму; жерминаль, флореаль, преріаль—весну; мессидоръ, термидоръ и фрюктидоръ — лѣто. Каждые четыре года къ дополнительнымъ днямъ присоединялся еще одинъ «прибавочный» день. Дни декады носили названія: примиди, дюоди, триди и т. д. Наконецъ, имена святыхъ въ христіанскомъ К. были замѣнены названіями растеній, плодовъ, овощей, животныхъ и т. д. Ввести въ употребленіе новый республиканскій К. конвентъ постановилъ съ 25 октября. Въ нѣкоторыхъ городахъ Франціи по этому случаю устраивались праздники. Напр., въ Аррасѣ 20000 челов. участвовали въ символической процессіи, обозначавшей шествіе года. Они были раздѣлены на 12 группъ, изображавшихъ собою 12 мѣсяцевъ: во главѣ процессіи шли юноши и молодыя дѣвушки, за ними слѣдовали люди зрѣлые и, наконецъ, замыкали процессію старики. Пять восьмидесятилѣтнихъ старцевъ изображали дни дополнительные. Столѣтній старецъ, шедшій подъ балдахиномъ, представлялъ собою «прибавочный» день. Затѣмъ шли дѣти всѣхъ возрастовъ, подобно тому, какъ за старымъ годомъ слѣдуютъ новые. Новую эру рѣшено было считать съ 22 сент. 1792 г., слѣдовавшаго за днемъ перваго засѣданія конвента и провозглашенія республики. Республиканскій К. существовалъ до 1 янв. 1806 г., когда Наполеонъ замѣнилъ его снова христіанскимъ К.

Календарь (библіогр.)—роспись днямъ извѣстнаго года, съ означеніемъ времени подвижныхъ праздниковъ, указаніемъ, какимъ числамъ мѣсяца соотвѣтствуютъ дни недѣль того года,

*) Виновники унія въ южн. и зап. Руси, Ипатій Поцѣй и Кириллъ Терлецкій, обязались было принять новый К. и въ 1596 г. напечатали [о немъ въ Римѣ книжку, но, вслѣдствіе сопротивленія народа, это не осуществилось.

и съ присовокупленіемъ разныхъ свѣдѣній астрономическихъ, статистическихъ и др., характера вообще справочнаго. Росписи днямъ года, съ указаніемъ праздниковъ и т. п., составлялись уже древними египтянами, у которыхъ онѣ носили названіе almenichiaká—коптск. слово, черезъ исп. арабовъ перешедшее въ Европу въ формѣ *альманахъ* (I, 538). Это послѣднее слово, которому ошибочно приписывалось арабское происхожденіе, понынѣ употребляется для означенія К. въ языкахъ англ., голл., датск., исп., итал., нѣм. и французскомъ. У древнихъ римлянъ также были росписи дней года, съ подраздѣленіемъ ихъ (dies fasti, nefasti, intercisi, comitiales), перечисленіемъ праздествъ, игръ, жертвоприношеній и т. п. и съ присовокупленіемъ замѣтокъ объ историческихъ событіяхъ, а также съ означеніемъ восхода и захода созвѣздій. Первоначально такія росписи велись понтифексами, а съ 304 г. до Р. Хр. составлялись и издавались также и частными лицами. Назывались онѣ fasti (поэтическій праздничный К. подъ этимъ названіемъ принадлежитъ Овидію); подъ К. (calendarium) римляне первоначально разумѣли книги, въ которыя кредиторы записывали проценты, вносившіеся ежемѣсячно въ дни календъ. Впослѣдствіи К. и греч. словомъ ἐφημερίς стали называться книги, въ которыхъ по мѣсяцамъ и днямъ года означались празднества богамъ, дни рожденія императоровъ, дни собранія сената, разнаго рода предсказанія и т. п. До насъ дошелъ подобный К. временъ императора Констанція, 354 г. по Р. Хр. Замѣчателенъ и др. К., написанный въ 448 г. и составляющій переходъ отъ языческихъ К. къ христіанскимъ (оба эти К. изданы въ «Acta Sanctorum», іюнь, т. VII). Съ того времени въ христіанскомъ мірѣ постоянно составлялись списки и сборники болѣе или менѣе пространныхъ сказаній о святыхъ и праздникахъ, пріуроченныхъ къ извѣстнымъ днямъ, которые, по различнымъ своимъ особенностямъ, назыв. К., *святцами*, *мартирологомъ*, *прологомъ*, *синаксаремъ*, *минеями* (см.). У русскихъ и южныхъ православныхъ славянъ вмѣсто К. употреблялся терминъ *мѣсяцесловъ*, что есть дословный переводъ греч. слова μηνολόγιον; терминъ *минологъ* по-нынѣ сохраняется въ К., издаваемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ. У протестантовъ вовсе нѣтъ святцевъ, а есть только *календарь* съ поминальными днями, въ который, наряду съ именами нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ праотцевъ и апостоловъ, а также праздниками Господними, вносятся имена разныхъ историческихъ лицъ и богослововъ, и названія событій, почитаемыхъ важными для протестантовъ.

Въ средніе вѣка К. (приложимые ко всѣмъ годамъ) помѣщались во главѣ молитвенниковъ и богослужебныхъ книгъ. Но уже въ XIV в. появляются К. свѣтскаго содержанія. Едва ли не древнѣйшимъ печатнымъ К. слѣдуетъ считать нѣмецкій К., изданный Іоанномъ де-Гамундія (Hans von Schwäbisch-Gmünd) въ 1439 г., на двухъ деревянныхъ доскахъ in folio (хранится въ королевской библіотекѣ въ Берлинѣ); затѣмъ К. напечатаны были въ Аугсбургѣ въ 1470, 1481 и 1483 г. Въ серединѣ XV ст. издалъ альманахъ «pro annis pluribus» вѣнскій астрономъ Георгъ Пейербахъ. Затѣмъ Регіомонтанъ (см.) въ 1476 г. (или 1473) издалъ въ Нюрнбергѣ, на латинскомъ яз., первыя астрономическія эфемериды (см.) на 30 лѣтъ; онъ же напеч. въ 1473 г. нѣм. К. Подъ именемъ *альманаховъ* К. ежегодно стали выходить въ Вѣнѣ съ 1491 г. Около того же времени появились и другаго рода К., въ которыхъ, наряду съ предсказаніями о погодѣ и прорицаніями астрономическими, сообщались свѣдѣнія о временахъ, наиболѣе благопріятныхъ для разныхъ земледѣльческихъ работъ, для кровопусканій и др. предпріятій. Впервые такой *практическій* К. изданъ былъ на нѣмецкомъ яз. Іоанномъ Блаубиромъ (Blaubier), въ 1481 г. Въ 1493 г. вышелъ въ Парижѣ такой народный К., подъ заглавіемъ: «Le grand Compost de bergers». Съ 1550 г. издавалъ подобнаго рода К. извѣстный Нострадамусъ. Изъ его произведеній черпали полною рукою слѣдовавшіе за нимъ составители К., Іосифъ Мультъ и Матье Ленсбергъ, присоединяя къ метеорологическимъ предсказаніямъ Нострадамуса разсказы о явленіи драконовъ, звѣздъ и кометъ, прорицанія политическія и разные забавные анекдоты; особенно славился своими предсказаніями лютихскій К. Ленсберга. Такого рода К. или альманахъ, представлявшій собою цѣлую энциклопедію, считался предметомъ первой необходимости въ каждомъ крестьянскомъ домѣ. Съ 1700 г. сталъ издаваться *столѣтній* К., который впервые обработанъ былъ аббатомъ Кнауеромъ и въ которомъ за каждый мѣсяцъ сообщались свѣдѣнія о состояніи погоды 100 лѣтъ тому назадъ; въ то время господствовало убѣжденіе, что перемѣны погоды повторяются черезъ каждые 100 лѣтъ. Въ XVIII в. К. придано было просвѣтительное значеніе; на нихъ стали смотрѣть какъ на орудіе къ распространенію общеполезныхъ знаній въ народной массѣ. Однимъ изъ первыхъ такихъ К. былъ «Nationalkalender» Христ. Андре (Брюннъ, съ 1810). Современная литература К., общихъ и спеціальныхъ, издающихся въ Зап. Европѣ, до того многочисленна, что не поддается никакому обозрѣнію. Особенно замѣчателенъ *готскій альманахъ* (IX, 434). Впервые генеалогическія и политическія свѣдѣнія введены были въ «Status particularis regiminis Ferdinandi II» (Вѣна, 1637), но образцомъ для дальнѣйшихъ послужилъ парижскій «Almanach Royal», который сталъ издаваться въ 1679 г., а съ 1699 г. сталъ давать генеалогію царствующихъ въ Европѣ домовъ, перечисленіе высшихъ лицъ управленія и т. п. Ему стали подражать въ 1700 г. въ Пруссіи, въ 1728 г.—въ Саксоніи, а въ 1730 г.—«Royal Calendar» въ Англіи.

Въ древней Руси свѣдѣнія, входившія въ составъ старинныхъ зап. К.-альманаховъ, были разбросаны по разнымъ рукописямъ: святцы составляли отдѣльную книгу; наставленія о томъ, что дѣлать и чего не дѣлать въ извѣстные дни содержались уже въ Святославовомъ изборникѣ 1075 г., гдѣ, напр., подъ 30 апрѣля указано: «рѣпы не яждь»; впослѣдствіи появились и отдѣльныя рукописи о часахъ и дняхъ добрыхъ и злыхъ, о дняхъ лунныхъ, громникъ, молніяникъ и др., принадлежавшія къ числу

отреченныхъ книгъ. Начиная съ XVI вѣка, западные альманахи начинаютъ проникать въ Россію черезъ Польшу *) и Швецію. Первый полный рукописный К.-альманахъ появился у насъ въ 1664 г.; за нимъ слѣдуетъ «годовой разпись или мѣсечило» на 1670 г., посвященный царю Алексѣю Михайловичу. Позже въ посольскомъ приказѣ переводились: съ нѣмецкаго—К. «королевства свейскаго математика» Іоанна-Генриха Фохта на 1691, 1695 и 1696 г., а съ польскаго—К. Станислава Словаковича на 1696 г. Были и другіе рукописные К. Западные К.-альманахи осуждаются «Домостроемъ», какъ непозволительная ересь и чародѣйство: дьяконъ Ѳедоръ, раскольничій писатель XVII в., упрекаетъ царя, что онъ «Альмонашникъ любитъ». Первымъ печатнымъ русскимъ К. считается «Святцы или К.», изд. Копіевскимъ въ Амстердамѣ въ 1702 г.; имѣются, однако, свѣдѣнія о карманномъ «К. или мѣсяцесловѣ», напечатанномъ славянскимъ шрифтомъ, повидимому, въ Кіевѣ, въ 1700 г. («Россійская Библіографія», 1881 г., №79, стр. 63). Настоящая серія ежегодныхъ печатныхъ К., но тоже переводныхъ, началась московскимъ К. на 1709 г. и петербургскимъ на 1713 г. Въ печатныхъ К. петровскаго времени помѣщались: краткая хронологія событій, знаки мѣсячные, имена 7 планетъ и знаки зодіака; въ каждомъ мѣсяцѣ означались евангелія и апостолы, святцы, фазисы луны, предсказанія погоды; послѣ мѣсяцеслова шли разныя витіеватыя пророчества, иногда въ стихахъ, о войнѣ, мирѣ, болѣзняхъ; опредѣлялось время, когда пускать кровь. Въ петербургскомъ К. на 1714 г. впервые указано, что въ немъ время исчислено по меридіану и широтѣ СПб., и въ первый разъ помѣщены восходъ и заходъ солнца, долгота дня и ночи. Церковнымъ шрифтомъ К. печатались при Петрѣ въ кіево-печерской лаврѣ; одинъ изъ нихъ, на 1721 г., составленъ Квасовскимъ изъ Корвена, «присяжнымъ транслаторомъ его королевскаго прусскаго величества», который позднѣе издавалъ на славянскомъ языкѣ К. въ Кенигсбергѣ и между прочимъ напечаталъ «К. на сто лѣтъ. По штилю іулианскому...» (1730—1830), получившій большое распространеніе въ зап. губерніяхъ. Первый изъ рус. народныхъ К.—стѣнной вѣчный К. Фосбейна, напеч. въ Москвѣ въ 1705 г. Стѣнные листовые народные К., иногда съ родословіемъ русскихъ царей или другими отрывочными свѣдѣніями, печатались въ теченіе всего XVIII и первой половины XIX ст., не смотря на привилегію, предоставленную акд. наукъ. Самый полный изъ всѣхъ стѣнныхъ К., доселѣ извѣстныхъ—такъ назыв. Брюсовъ К. (IV, 788), сводъ всего астрологическаго матеріала и суевѣрій, содержавшихся въ древне-русскихъ отреченныхъ книгахъ (ср. Ѳ. Керенскій, «Древне-русскія отреченныя вѣрованія и Брюсовъ К.», въ «Ж. М. Н. Пр.», 1874, т. 172 и 173). Знанія по астрономіи распространялъ рукописный К., составленный на 1720 г. Алексѣемъ Изволовымъ; предсказаній о погодѣ въ немъ вовсе нѣтъ. При самомъ основаніи акд. наукъ (1724) ей предоставлено было исключительное право издавать К. Впервые право это акд. наукъ осуществила въ 1727 г., издавъ К. на 1728 г., послѣ чего академическіе К. выходили ежегодно до 1869 г. Съ 1770 г. они носили названіе мѣсяцесловъ. Содержаніе перваго академическаго К. было вполнѣ научное; въ немъ имѣлась даже статья, направленная противъ астрологіи; но уже въ слѣдующемъ выпускѣ появилось приложеніе о состояніи здоровья на цѣлый годъ съ астрологическими замѣтками—правда, съ оговоркою, что эти замѣтки дѣлаются только для любителей, при чемъ разсказанъ анекдотъ, иллюстрирующій ихъ нелѣпость. Лишь въ К. на 1766 г. исчезли знаки дней, въ которые надобно рубить лѣсъ, стричь волосы, принимать слабительное, пускать рожечную и жильную кровь; предсказанія о погодѣ оставались до 1804 г. Въ приложеніяхъ помѣщались иногда научныя статьи по астрономіи, метеорологіи и физикѣ, а также статьи содержанія географическаго, историческаго, позднѣе статистическаго, наконецъ, хронологическій обзоръ современныхъ событій. Въ К. на 1755 г. въ первый разъ явился «реестръ губерніямъ, провинціямъ и городамъ въ Росс. имперіи находящимся», а въ мѣсяцесловѣ на 1779 г.—«росписаніе городовъ, съ показаніемъ ихъ разстояній отъ СПб., Москвы и отъ губернскихъ городовъ»; въ мѣсяцесловѣ на 1831 г. впервые присоединены: «росписаніе городовъ и мѣстечекъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи», «таблица народонаселенія городовъ и др. примѣчательныхъ мѣстечекъ въ Росс. имперіи», а въ современной хронологіи стали отмѣчать смерть замѣчательныхъ лицъ; въ слѣдующемъ году некрологія такихъ лицъ была выдѣлена изъ современной хронологіи. Съ 1837 г. прилагались гравированные на стали портреты царствующихъ особъ и изображенія воздвигнутыхъ въ Россіи памятниковъ. Академическіе мѣсяцесловы имѣли преимущественно просвѣтительное значеніе, особенно въ прошломъ столѣтіи; справочная же часть ихъ совершенствовалась довольно медленно. Еще бо́льшее просвѣтительное значеніе имѣли *частные* мѣсяцесловы, издававшіеся академіей. Таковы ежегодные «Мѣсяцесловы съ наставленіями» на 1768—1785 годы, въ которыхъ помѣщались небольшія статейки по астрономіи, физикѣ, метеорологіи, исторіи открытій, хозяйству, гигіенѣ и проч.; К. и мѣсяцесловы «географическіе», «историческіе», «историческіе и географическіе», «К. въ пользу домостроительства и экономическіе». Издавала акад. въ прошломъ столѣтіи и другіе спеціальные К., наприм. «К. на 1762 г. съ описаніемъ почтовыхъ становъ въ Росс. государствѣ». Наконецъ, на обязанности академіи лежало и составленіе адресъ-К., т. е. росписи должностныхъ лицъ, и придворнаго К. Первый адресъ-К. изд. былъ въ 1775 г. и съ тѣхъ поръ появлялся ежегодно, подъ разными заглавіями. Въ 1868 г. составленіе адресъ-К. перешло отъ академіи къ департаменту герольдіи правит. сената, а въ 1894 г. возложено на вновь образованную инспекторскую часть гражданскаго вѣдомства. Начало

*) Въ Польшѣ К. носили названіе «минуцій». Древнѣйшій польскій К., извѣстный только въ отрывкахъ, относится къ 1516 г. Особенно славились К. съ астрологическими предсказаніями, издававшіеся краковской академіей.

изданія придворнаго К. неизвѣстно: сохранился «Придворный К. на 1735 г.», но непрерывная серія ихъ начинается лишь съ 1745 г. Съ 1868 г. придв. К. издается министерствомъ двора. Въ немъ, кромѣ общекалендарныхъ свѣдѣній, помѣщается придворный штатъ и свѣдѣнія, необходимыя для лицъ, имѣющихъ пріѣздъ ко двору (до 1825 г. печатался и списокъ кавалеровъ всѣхъ росс. орденовъ). Академія наукъ ревниво охраняла свою привилегію на изданіе К.; тѣмъ не менѣе издавались въ Россіи К. и помимо акд. Такъ, цѣлый рядъ мѣсяцеслововъ издалъ въ прошломъ столѣтіи Вас. Рубанъ; при Кіевопечерской лаврѣ выходили на 1797—1800 гг. ежегодные «Кіевскіе мѣсяцословы», которые, по словамъ Филарета, составлялись Иринеемъ Фальковскимъ; на 1814—1855 гг. выходилъ «Морской Мѣсяцословъ» и т. п. К. иногда входилъ еще въ составъ *литературныхъ альманаховъ* (см.), но вообще онъ не считался у насъ необходимой принадлежностью изданій этого рода. Въ 1800 г. академическіе мѣсяцесловы расходились въ количествѣ не болѣе 16—17 тыс. экз.; въ отдаленныхъ городахъ они совсѣмъ не продавались или продавались по несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ. Въ это время, помимо акд., издавались въ Россіи, между прочимъ, слѣдующіе К.: 1) Directorium—въ Полоцкѣ іезуитами; 2) два К. въ Вильнѣ, одинъ «Астрономическій», другой «Политическій», служившій адреснымъ К. для бывшей Польши; 3) два К. въ Кіевѣ, одинъ церковный, другой «Астрономо-Политическій»; 4) маленькій нѣмецкій К. въ Ригѣ, для Лифляндіи и Курляндіи. Указъ 10 дек. 1800 г. запретилъ изданіе всѣхъ этихъ К., кромѣ Directorium'а и святцевъ, выходившихъ въ Вильнѣ. Вскорѣ затѣмъ обнаружилось, что въ Россіи издавались еще нѣмецкіе альманахи и К. латышскій, финскій и еврейскіе; указомъ 27 іюля 1801 г. всѣ они были разрѣшены, «какъ не политическіе, адресные или астрономическіе, но простонародные», а 19 дек. 1801 г. состоялся именной указъ, разрѣшившій вообще печатать провинціальные К. во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они прежде издаваемы были. Въ 1855 г. привилегія акд. наукъ была ослаблена тѣмъ, что губернскимъ начальствамъ, сначала въ Воронежѣ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ, разрѣшено было издавать «Памятныя книжки» (см). Наконецъ, въ 1865 г. предоставлено было всѣмъ желающимъ издавать К. Первыми частными издателями К. выступили Г. Гоппе и А. Гатцукъ. Послѣдній издалъ въ Москвѣ «Крестный К.» на 1866 г., цѣною въ 10 к. Въ составленіи плана этого К. и обработкѣ помѣщенныхъ въ немъ свѣдѣній принимали участіе, между прочимъ, проф. Погодинъ и Бодянскій. Въ этомъ К. охвачены были почти всѣ сферы церковныхъ и гражданскихъ интересовъ, по которымъ русскому человѣку всего чаще приходится справляться. Громадный успѣхъ «Крестнаго К.», который сталъ расходиться въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, привлекъ къ дѣлу изданія К. другихъ предпринимателей, для которыхъ К. Гатцука послужилъ образцомъ, хотя многіе изъ нихъ (К. Ступинъ, А. Суворинъ) значительно усовершенствовали календарное дѣло. Въ настоящее время число К. умножилось у насъ до чрезвычайности. Они бываютъ общіе и спеціальные. Общіе К. могутъ быть распредѣлены по 3-мъ группамъ, сообразно продажной цѣнѣ, которая въ календарномъ дѣлѣ имѣетъ очень большое значеніе. Главными представителями общедоступныхъ К., цѣною въ 10 — 20 к., являются «Крестный К.» Гатцука, «Современный К.» К. Ступина (М., съ 1889), «Домашній Иллюстрированный К.» В. Губинскаго (М., съ 1884), «Всеобщій Русскій К.» И. Сытина (М., съ 1884). Все это К. не только для справокъ, но и для чтенія. Представителемъ второй группы К. можетъ служить «Царь-Колоколъ. Иллюстрированный К.-альманахъ» Лашкевича, цѣною въ 60 коп. Къ третьей группѣ принадлежатъ К. сравнительно дороге, цѣною въ 1 р. и болѣе, напр., «Всеобщій К.» Г. Гоппе (СПб., съ 1867) и «Русскій К.» А. Суворина (СПб., съ 1872). Умножились за послѣднее время и спеціальные календари, предназначенные для людей извѣстной профессіи или класса, или же сообщающіе свѣдѣнія объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Важнѣйшіе изъ спеціальныхъ К. перваго рода: «Карманный военный К.» Добржинскаго (съ 1874 г., одинъ для нижнихъ чиновъ, другой для офицеровъ); «К. и справочная книжка русскаго сельскаго хозяина», Ѳ. Баталина (съ 1875); «Лѣсной К.», изд. при содѣйствіи В. Собичевскаго и Н. Шафранова (съ 1875 по 1882 г.); «К. пчеловода на 1893 г.», В. Изергина; «Карманный охотничій К. на 1893 г.», Н. Анофріева; «Юридическій К.», М. Острогорскаго (съ 1877); «К. для юристовъ», Д. Чичинадзе (съ 1893); «К. для врачей всѣхъ вѣдомствъ», В. Анрепа и Н. Воронихина; «Медицинскій К.», Г. Герценштейна; «К. для учителей», Ф. Гельбке; «К. и настольная книжка для матерей и хозяекъ», М. Кауфмана. К. этого рода, по цѣнѣ своей, въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть отнесены къ числу общедоступныхъ. Въ 1887 г. Я. В. Абрамовъ началъ было издавать «Сельскій календарь», приноровленный къ нуждамъ крестьянства. Спеціальные К., относящіеся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, ничѣмъ, въ сущности, не отличаются отъ «Памятныхъ книжекъ» (см.). Въ «Русско-Славянскомъ К.», изданномъ спб. славянскимъ благотворительнымъ обществомъ на 1890 и 1891 гг., предполагалось собирать возможно точныя свѣдѣнія о Россіи и друг. славяскихъ земляхъ, но изданіе дальше двухъ выпусковъ не пошло. Литература о К. въ ст. Библіографія (III, стр. 732—733). *А. Я.*

Календеры — нищенствующіе дервиши. Орденъ ихъ былъ основанъ Юсуфомъ Андалузскимъ.

Календы (Kalendae, отъ лат. calare, т. е. звать)—въ Римѣ названіе перваго дня каждаго мѣсяца. Когда помощникъ понтифекса, обязанный наблюдать за лунными фазами, въ первый разъ видѣлъ серпъ луны, онъ созывалъ народъ въ Капитолій, чтобы торжественно возвѣстить наступленіе новаго мѣсяца и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить измѣнявшееся сообразно мѣсяцу число дней до нонъ (см. Календарь). Обычай этотъ сохранился и послѣ введенія, въ 304 г. до Р. Хр., письменнаго календаря.

Въ торговомъ мірѣ К. служили днями расплаты. См. Ad calendas graecas.

Калениченко (Ив. Осиповичъ)—проф. харьк. унив., ум. въ 1876 г., окончилъ курсъ въ слободско-украинской гимназіи, въ 1829 г. получилъ званіе лѣкаря, въ 1833 г. утвержденъ лекторомъ для преподаванія естественныхъ наукъ въ харьковскомъ унив., въ 1836 г. адъюнктомъ и командированъ въ Курскую губ. для описанія ея въ зоологическомъ, минералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ, въ 1838 г. сталъ ординарнымъ проф. харьковскаго унив., въ 1836 г. избранъ почетнымъ членомъ его и въ 1864 г. уволенъ въ отставку. Написалъ, между прочимъ: «Quelques mots sur les Daphnés russes etc.» («Bull. de Soc. Natur. de Moscou«, 1849); «Recherches Ornithologiques» (1839); «Revision des escargots (Helices) Russes etc.» (М., 1853), «Description des Limaces, qui se trouvent dans l'Ukraine» (Хар., 1851).

Каленіе или накаливаніе — такъ называется степень повышенія температуры, при которой нагрѣтое вещество свѣтится въ темнотѣ; по мѣрѣ повышенія температуры яркость и оттѣнокъ испускаемаго свѣта повышаются. Большинство твердыхъ тѣлъ начинаютъ испускать едва видимый свѣтъ при температурѣ около 400—500°, но нѣкоторыя вещества, напримѣръ окись цинка, плавиковый шпатъ и азотистый, боръ начинаютъ свѣтиться при температурахъ едва превосходящихъ 300°. Такимъ образомъ свѣтимость при каленіи зависитъ отъ природы вещества, какъ и цвѣтъ, являющійся при К.; окись цинка начинаетъ свѣтить голубовато-зеленымъ цвѣтомъ и его испускаетъ при 500—600°, когда большинство другихъ тѣлъ свѣтятъ лишь буровато- или вишневокраснымъ цвѣтомъ *). Причина такихъ особенностей отчасти понятна, потому что свѣченіе зависитъ въ сущности отъ колебаній эѳирныхъ атомовъ, а они колеблются только подъ вліяніемъ движенія, свойственнаго тѣлеснымъ атомамъ и частицамъ, природа же ихъ въ разныхъ тѣлахъ различна, а потому и родъ движенія возбуждаемаго каленіемъ ихъ не можетъ быть одинаковымъ. Такъ какъ печи дѣлаются изъ глины, то обыкновенно калильный жаръ опредѣляютъ по цвѣту накаленной глины. Можно принять, что при температурахъ 500 — 600° является темно-красное каленіе, отъ 600 до 800° вишнево-красное, отъ 800 до 1000° ярко-красное, затѣмъ слѣдуетъ желто-калильный жаръ, а отъ 1100—1200° бѣлокалильный, при температурахъ же выше 1500° ярко-бѣлокалильный, доходящій при температурѣ плавленія платины (1775°) до нестерпимой глазу, на близкихъ разстояніяхъ, яркости. Опредѣляя количество или силу свѣта (см. Фотометрія), испускаемаго опредѣленною поверхностью накаленной платины, Ле-Шателье устроилъ свѣтовой пирометръ (см. это слово), дающій наиболѣе легкодоступный пріемъ для опредѣленія высокихъ температуръ въ заводскихъ печахъ. Онъ тѣмъ примѣчательнѣе, что отвѣчаетъ давно вошедшему въ обычай опредѣленію напряженности калильнаго жара по цвѣту и степени свѣтимости накаливаемаго желѣза (см. Калильные цвѣта). Дреперъ показалъ, что оттѣнки свѣта, являющіеся при повышеніи темп., прямо зависятъ отъ появленія лучей свѣта разныхъ длинъ волнъ и при бѣло-калильномъ жарѣ накаленное тѣло испускаетъ уже лучи всѣхъ видимыхъ цвѣтовъ, отчего и получается бѣлый цвѣтъ. Пользуясь же законами измѣненія яркости накаливанія и температуры и принимая въ разсчетъ разстояніе, Ле-Шателье (1892) нашелъ, что въ обычныхъ электрическихъ лампочкахъ съ накаливаніемъ угля имѣется температура около 1800°, а въ электрическихъ лампахъ съ вольтовою дугою положительный полюсъ накаливается до 4100°, отрицательный—до 3000°. Тѣмъ же путемъ, хотя при далекомъ эксполированіи, Ле-Шателье нашелъ, что на солнцѣ температура близка къ 7600° съ возможною погрѣшностью ± 1000°. *Д. Менделѣевъ.*

Каленкоръ—см. Миткаль.

Каленовъ (Алексѣй Андреевичъ, 1715—1793) — петербургскій раскольникъ - ѳедосѣевецъ, написавшій нѣсколько сочиненій въ защиту своей секты.

Каленовы — русскій дворянскій родъ, польскаго происхожденія, принявшій русское подданство въ XVII в., послѣ покоренія Смоленска, внесенный въ VI и II части род. кн. Смоленской губ.

Каленое ядро. — Въ XVIII в., когда флотъ былъ деревянный, съ большимъ успѣхомъ употребляли противъ него К. ядра. Чугунный сплошной снарядъ нагрѣвался въ особой печи до-красна. При заряжаніи, дославъ зарядъ на мѣсто, впереди его помѣщали сначала сухой, а потомъ мокрый пыжи изъ веревокъ, сѣна и проч.; передъ послѣднимъ пыжомъ помѣщался К. снарядъ. К. ядра при попаданіи производили пожаръ на судахъ; особенно успѣшное дѣйствіе оказали такіе снаряды при оборонѣ англичанами Гибралтара въ 1779 — 1783 гг.

Каленціоли (Джузеппе Calenz(u)oli) — итальянскій драматургъ, род. въ 1815 г. Написалъ около 30 комедій и водевилей, съ хорошею обрисовкою характеровъ и большимъ комизмомъ положеній. Большимъ успѣхомъ пользуются его «Dialoghi e commedie per fanciulle» (1874), для дѣтей (дѣвочекъ), а также «Dialoghi educativi». Для дѣтей же переработаны въ оперетки комедіи «La festa della nonna», «Le orfanelle».

Каленъ (Шотто Cahlen) — лифляндскій дѣятель, пасторъ прк. св. Петра въ Ригѣ, ум. въ 1657 г. отъ чумы. Написалъ: «Varia theoremata philosophica» (Гиссенъ, 1615); «Diss. de peccato in Spiritum sanctum» (въ «Disp. Giessen.», т. VII, № 16); «Ars bene vivendi et moriendi» (Рига, 1629); «Deliciae paschales» (Рига, 1642).—Сынъ его, *Давидъ К.*, діаконъ прк.

*) Окиси лантана, цирконія и т. п. рѣдкихъ металлахъ при накаливаніи испускаютъ очень яркій бѣлый свѣтъ при низшей температурѣ, чѣмъ всѣ другія извѣстныя твердыя тѣла. Этимъ пользуются въ газовыхъ горѣлкахъ Ауэра ф.-Вельсбаха, помѣщая сѣтку изъ окисловъ названныхъ металловъ въ блѣдно-газовое пламя (какъ въ горѣлкахъ для накаливанія, см. Горѣлки). Накаленные газы свѣтятъ очень слабо, давая лучи лишь немногихъ длинъ волнъ (см. Спектральныя изслѣдованія) и только при значительномъ сдавливаніи и накаливаніи испускаютъ много свѣта (см. Пламя и Яркость пламени). Δ.

св. Іоанна въ Ригѣ, умершій въ одинъ годъ съ отцомъ отъ чумы, написалъ: «Disp. de natura philosophiae» (Рига, 1646) и др. Позднѣйшіе К. писали свою фамилію: Kahlen; изъ нихъ Іоаннъ К. написалъ: «Ex politica de monarchia, principatu, dominatu, et tyrannide» (Виттенбергъ, 1654).

Калепино или Да-Калепіо (Амвросій Calepino, 1435—1511) — итальянскій лексикографъ, августинскій монахъ, авторъ словаря языковъ латинскаго, итальянскаго и др. (Реджіо 1502). Съ дополненіями Passerat, La Cerda, Laurent Chifflet, Facciolati этотъ многоязычный словарь долгое время считался лучшимъ въ своемъ родѣ; въ базельскомъ изданіи (1590) было 11 языковъ, въ томъ числѣ венгерскій и польскій. Отъ имени К. происходитъ французское нарицательное имя calepin—собраніе выписокъ и замѣтокъ. О значеніи придававшемся труду его свидѣтельствуетъ франц. поговорка: «consulter son calepin».

Калергисъ (Димитрій)—греч. генералъ и политич. дѣятель, род. около 1803 г. на островѣ Критѣ, воспитывался въ Петербургѣ, изучалъ въ Вѣнѣ медицину. Когда вспыхнула война за независимость, онъ отправился въ Грецію и храбро сражался подъ начальствомъ Караискакиса. Позднѣе онъ былъ адъютантомъ президента Каподистріи. Въ качествѣ командующаго однимъ изъ кавалерійскихъ отрядовъ въ Аѳинахъ, онъ способствовалъ мирной революціи 15 сентября 1843 г. Въ 1854—55 г. былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Маврокордато, позже — греческимъ посланникомъ въ Парижѣ.

Калечицкіе—литовскій дворянскій родъ, герба *Котвичъ* восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI часть род. кн. Волынской и Смоленской губ. (Гербовникъ, VIII, 93). Есть еще родъ К., позднѣйшаго происхожденія.

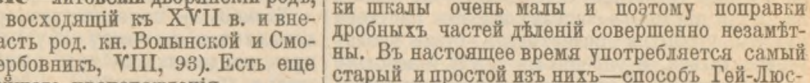
Кали (санскр. Kâli—черная) — 1) въ ведійскую эпоху одинъ изъ эпитетовъ огня—Агни, 2) образъ кровожадной богини К., супруги Шивы, носящей также имена Парвати (см.) и Дурга (XI, 246). К. покровительница кладбищъ, изображается танцующей въ кругу привидѣній, для умилостивленія ея нужны человѣческія жертвоприношенія.

Кали (санскр. kali) — въ индійской миѳологіи олицетвореніе послѣдней, теперь переживаемой міровой эпохи Кали-Юга, въ видѣ демона. Въ игрѣ въ кости К. есть олицетвореніе проигрыша. Въ извѣстномъ эпизодѣ Магабхараты о Налѣ и Дамаянти К. играетъ видную роль. Оскорбленный тѣмъ, что Дамаянти предпочла ему Наля, онъ мститъ имъ обоимъ и, воспользовавшись оплошностью Наля, вселяется въ него, овладѣваетъ его душой и заставляетъ проиграться до тла, послѣ чего внушаетъ ему бросить Дамаянти въ пустынѣ и т. д. *С. Б—чъ.*

Калибанъ (Caliban, можетъ быть передѣлано изъ слова cannibal — каннибалъ) — въ «Бурѣ» Шекспира получеловѣкъ-получудовище, противоположность нѣжному эѳирному духу Аріелю; въ переносномъ смыслѣ=«неуклюжее существо». Въ философской драмѣ этого имени (1878) Ренанъ пытался изобразить въ лицѣ К. торжествующую демократію—торжествующую, между прочимъ, подъ искусствомъ (Аріель) и наукой (Просперо).

Калибекъ — соленое озеро Омскаго у., Акмолинской обл., 120 кв. в.; добыча соли прекращена вслѣдствіе перехода озера изъ чистосоленаго въ горько-соленое. К. принимаетъ въ себя рѣчки: съ С Джаргаинъ, а съ З Тохты, Сазасы и Джарыкъ-ташъ.

Калиброваніе.—Задача К. какой-либо шкалы: линейной, объемной, шкалы гальваническихъ сопротивленій и т. п., раздѣленной на $n+1$ почти равныхъ между собою частей, заключается въ томъ, чтобы найти величины поправокъ $x_1\ x_2, \ldots x_{n+2}$, которыя надо прибавить къ отсчетамъ по этой шкалѣ, чтобы получить измѣреніе по абсолютно вѣрной шкалѣ того-же рода. Такъ, напримѣръ: величина между точками k и i этой шкалы, обозначающими $1:(n+1)$ часть всей ея величины L, въ дѣйствительности будетъ равна $k-i+(x_k - x_i)$ единицъ исправленной шкалы, а дѣйствительная $(n+1)$-я часть L будетъ выражаться числомъ $k-i-(x_k - x_i)$.



Обыкновенно требуется еще, чтобы измѣреніе было выражено въ нѣкоторой установленной мѣрѣ, поэтому всю величину шкалы $AB=L$ сравниваютъ съ нормальной мѣрою или опредѣляютъ особымъ опытомъ, такъ что поправки x_1 и x_{n+2} становятся извѣстными. Было придумано много разнообразныхъ пріемовъ К.: всѣ они основаны на предположеніи, что ошибки шкалы очень малы и поэтому поправки дробныхъ частей дѣленій совершенно незамѣтны. Въ настоящее время употребляется самый старый и простой изъ нихъ—способъ Гей-Люссака, предложенный имъ для раздѣленія трубки термометра на равнообъемныя части, но примѣнимый и къ другимъ случаямъ: отдѣляютъ столбикъ ртути равный приблизительно $(n+1)$-й части всей шкалы, ставятъ одинъ его конецъ послѣдовательно на $1, 2, \ldots . n+1$ точку шкалы и опредѣляютъ $d_1, d_2 \ldots . d_{n+2}$, весьма малыя алгебраическія разности положеній его второго конца отъ точекъ $2, 3, \ldots . n+2$. Объемъ всей трубки будетъ равенъ $(n+1)$ разъ взятому объему столбика безъ алгебраической суммы всѣхъ d. Если эта сумма достаточно мала, то поправки для нея будутъ ничтожны, а еще меньше разности поправокъ, которыя получились-бы, если-бы эту величину мѣрили въ разныхъ мѣстахъ шкалы. Поэтому можно заключить, что объемъ $(n+1)$-й части трубки равенъ объему взятаго столбика $k-i+d_k$ безъ суммы всѣхъ разностей раздѣленной на $n+1$ Съ другой стороны, объемъ этотъ равенъ, по условію, $k-i-(x_k - x_i)$, откуда получимъ:

$$-(x_k - x_i) = +d_k - \frac{\Sigma d}{n+1} \text{ или:}$$

$$\frac{\Sigma d}{n+1} + x_i - x_k = d_k \text{ , поправкѣ въ точкѣ К.}$$

Такихъ уравненій получится числомъ n, т. е. столько, сколько промежуточныхъ точекъ, для которыхъ надо опредѣлить поправки. Въ та-

комъ видѣ способъ не можетъ еще дать хорошихъ результатовъ, потому что опредѣляемыя изъ наблюденій величины d слишкомъ близки къ величинѣ случайныхъ погрѣшностей наблюденій. Въ настоящее время дѣлаютъ для каждой точки по нѣсколько наблюденій, помощью столбиковъ разной длины, и вычисляютъ изъ полученныхъ уравненій искомыя поправки по способу наименьшихъ квадратовъ. Изложеніе пріемовъ такихъ вычисленій можно найти въ книгахъ: Guillaume, «Thermometrie de precision»; Дьяконовъ и Лермантовъ, «Обработка стекла на паяльномъ столѣ» (1892). Для К. линейныхъ шкалъ употребляются тѣ-же вычисленія, но при наблюденіи ртутный столбикъ замѣняется неизмѣннымъ разстояніемъ нитей обоихъ микроскоповъ компаратора (см.). Для К. эвдіометровъ и другихъ мѣрныхъ сосудовъ, для газоваго и титроваго анализа, въ нихъ вливаютъ ртутью, по Бунзену, опредѣленное количество ртути, отмѣренное въ толстостѣнномъ стеклянномъ стаканчикѣ съ пришлифованною плоскою крышкою. Положеніе верхней точки выпуклаго мениска ртути опредѣляется по шкалѣ прибора, затѣмъ наливается новое отмѣренное количество ртути и повтореніемъ тѣхъ-же пріемовъ опредѣляются положенія точекъ, раздѣляющихъ шкалу эту на равнообъемныя части. Если приборъ служитъ для собиранія газа надъ ртутью, то его приходится перевернуть для К. верхнимъ концомъ книзу, поэтому становится необходимой поправка на двойной объемъ, остающійся пустымъ между выпуклой поверхностью ртути и горизонтальнымъ сѣченіемъ трубки, проведеннымъ по касательной къ ея высшей точкѣ. Для этого достаточно налить на ртуть нѣсколько капель слабаго раствора сулемы, чтобы ея поверхность стала вполнѣ горизонтальна, и опредѣлить тогда, насколько она понизилась. Непосредственный результатъ К. даетъ поправки только для нѣкотораго числа точекъ шкалы, вычисленія очень быстро удиняются съ возрастаніемъ числа этихъ точекъ. Для промежуточныхъ точекъ поправки вычисляются обыкновенно въ предположеніи, что онѣ измѣняются непрерывно и пропорціонально разстоянію отъ ближайшей предшествующей поправленной точки шкалы. Часто пользуются и графическимъ способомъ: на листѣ клѣтчатой бумаги откладываютъ въ произвольномъ масштабѣ точки шкалы по горизонтальной линіи, а на вертикальныхъ линіяхъ, проходящихъ чрезъ точки, соотвѣтствующія точкамъ шкалы, для которыхъ опредѣлены поправки, откладываютъ длины пропорціональныя найденнымъ поправкамъ, но въ другомъ, достаточно увеличенномъ масштабѣ. Полученныя точки соединяютъ непрерывной линіей: поправка для всякой произвольно выбранной точки шкалы опредѣлится длиною ея разстоянія до этой «линіи поправокъ». Эти пріемы непремѣнно требуютъ, чтобы измѣненія шли непрерывно, а не скачками, поэтому, напр., для продажныхъ термометровъ, раздѣленныхъ уже предварительно на нѣсколько равнообъемныхъ частей, К. не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ.

В. Лермантовъ.

Калибровка—приборъ для съуживанія раздавшихся отъ выстрѣла металлическихъ ружейныхъ гильзъ до прежняго, соотвѣтствующаго калибру ружья, діаметра.

Калибромѣръ — цилиндръ, наружный діаметръ котораго имѣетъ строго опредѣленный размѣръ и служитъ для повѣрки внутреннихъ размѣровъ ружейныхъ стволовъ. Діаметры стволовъ имѣютъ опредѣленные допуски, а потому К. бываютъ двухъ размѣровъ: К. большого размѣра не долженъ входить въ стволъ, а меньшаго размѣра долженъ обязательно проходить черезъ стволъ. К. называется также кружало (кольцо), служащее для повѣрки наружныхъ діаметровъ снаряда и его ведущихъ частей; повѣрка размѣровъ такими кружалами составляетъ калиброваніе снарядовъ. При установкѣ шпилей звѣздки (см.) на опредѣленный размѣръ, въ зависимости отъ калибра измѣряемаго орудія, употребляются кружала, носящія названія К.

Калибръ— внутренній діаметръ канала огнестрѣльнаго оружія; если оно нарѣзное, то К. представляетъ собою діаметръ канала по полямъ нарѣзовъ. К. въ настоящее время выражается въ линейныхъ единицахъ. Въ періодъ существованія гладкостѣнной артиллеріи К. выражались вѣсомъ ядеръ (сферическихъ сплошныхъ снарядовъ) каменныхъ, а впослѣдствіи чугунныхъ, соотвѣтствующихъ діаметру канала. Такое обозначеніе К. примѣнялось нѣкоторое время и для нарѣзныхъ орудій, стрѣлявшихъ продолговатыми снарядами. Напримѣръ, 4-хъ фунтовая пушка—обозначаетъ, что калибръ орудія таковъ (3,42 дм.), что вѣсъ сферическаго чугуннаго ядра того же діаметра равенъ 4 фн.; дѣйствительный же вѣсъ снаряда, которымъ стрѣляло орудіе, 14 фн.

Калибръ — номенклатура ружей, опредѣляемая или по числу круглыхъ свинцовыхъ пуль, входящихъ въ дуло ружья безъ всякаго зазора (безъ просвѣта), *идущихъ на одинъ фунтъ*, или же по діаметру ствола въ миллиметрахъ, а также линіяхъ и точкахъ. Для охотничьихъ ружей принимается, преимущественно, первая система, не смотря на ея неточность, зависящую отъ того, что фунты разныхъ государствъ невполнѣ совпадаютъ въ вѣсѣ. По этой системѣ, К. стволовъ обозначается четными нумерами отъ 4 до 32. Наиболѣе употребительны для гладкоствольныхъ (дробовыхъ) ружей четыре К. отъ 10 до 16; діаметръ стволовъ ихъ въ миллиметрахъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

№ калибра.	Діаметръ ствола.	
	По франц. шкалѣ.	По англ. шкалѣ.
10	19,4	20,4
12	18,8	19,2
14	18,2	18,2
16	17,6	17,4

К. дробовыхъ ружей имѣетъ огромное вліяніе на ружейный бой, такъ какъ въ ружьяхъ крупныхъ К. на зарядъ идетъ большее количество дроби, а слѣдовательно — увеличивается поражаемая площадь. Величина же К. въ извѣстной степени обусловливаетъ длину стволовъ, такъ какъ для кучности и дальности боя означенная длина должна равняться приблизительно 44 діаметрамъ ствола. При соблюденіи этого условія, обыкновен-

ное двухстволъное ружье, заряжающееся съ казны, 12-го К. вѣситъ ок. 8 фн. Для стрѣльбы пулей крупныхъ животныхъ употребляютъ *штуцера* (широкоствольныя нарѣзныя ружья) 12—16 К., а также *штуцера-экспрессы* (мелкокалиберныя нарѣзныя ружья) К. (въ линіяхъ и точкахъ) 360, 400, 450, 500 и 577. На охотѣ за мелкимъ пушнымъ звѣремъ и крупными птицами употребляются *винтовки* К. 220—380 (въ линіяхъ и точкахъ). К. дробовыхъ ружей у дула, для пригонки соотвѣтствующаго заряда, измѣряется спеціальнымъ приборомъ—*калибромъ-ромъ*, представляющимъ коническій стержень съ дѣленіями, показывающими нумеръ К. и діаметръ канала въ миллиметрахъ. *С. Б.*

Калиги.—Лат. слово caligae у римлянъ означало солдатскую обувь, полусапоги, покрывавшіе голени до половины; затѣмъ такъ называлась обувь, которую надѣваетъ католическій епископъ на время мессы, и, наконецъ, подвязныя сандаліи, въ которыя обувались западные странники, отправлявшіеся въ Іерусалимъ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи слово К. было извѣстно въ древней Руси, и отъ него произошло слово калики-перехожіе.

Калиграфъ (Иванъ Ивановичъ)—выдающійся московскій драматическій актеръ, на сценѣ съ 1766 г., умеръ въ 1780 г. Роль Димитрія Самозванца (въ трагедіи Сумарокова) исполнялъ лучше всѣхъ извѣстныхъ тогда актеровъ, даже Дмитревскаго. Его жена *Надежда Ѳедоровна*—извѣстная драматическая актриса, сначала въ Москвѣ, а затѣмъ въ СПб. Была сожительницей Шушерина, смерть котораго не перенесла, скончавшись вслѣдъ за нимъ въ 1813 г. Лучше всего исполняла роль Марвудъ въ трагедіи Лессинга «Миссъ Сара Самсонъ». См. «Записки С. П. Жихарева» (изд. 1891, стр. 447): С. Аксакова («Семейная хроника», въ ст. Я. Е. Шушеринъ) и «Архивъ дирекціи Имп. театровъ» (1892, отд. III, стр. 30). *Ум.*

Калигула (Гай-Цезарь Caligula) — римскій императоръ, младшій сынъ Германика и Агриппины, род. въ 12 г. по Р. Хр., воспитывался въ Германіи и выросъ въ лагерѣ среди солдатъ; прозваніе свое получилъ отъ солдатской обуви (caligae), которую носилъ съ дѣтства. Тиверію онъ выказалъ глубочайшую преданность: никогда не было, замѣчаютъ древніе авторы, лучшаго раба и худшаго господина, чѣмъ К. Въ 33 г. по Р. Хр. Калигула женился на Юніи-Клавділлѣ, дочери Марка Силана; въ то же время, желая открыть себѣ доступъ къ престолу, онъ вступилъ въ связь съ женою Макрона, преемника Сеяна, и, какъ предполагали современники, помогалъ ему ускорить кончину Тиверія. Какъ сына Германика, народъ встрѣтилъ К. съ восторгомъ, когда онъ, сопровождая тѣло умершаго императора, явился въ Римъ (37 по Р. Х.); онъ былъ призванъ на престолъ сенатомъ и народомъ, а младшій Тиверій (внукъ старшаго), который, по завѣщанію императора, долженъ былъ сдѣлаться его соправителемъ, былъ исключенъ изъ престолонаслѣдія. Первыя мѣры Калигула были направлены на благо народа; онъ щедро надѣлялъ народъ и солдатъ, освободилъ заточенныхъ Тиберіемъ, вернулъ изгнанныхъ, обѣщалъ въ рѣчи къ сенату руководствоваться его наставленіями и править съ нимъ вмѣстѣ, сдѣлалъ попытку возобновить комиціи, простилъ всѣхъ провинившихся передъ его отцомъ, матерью и братьями. Вскорѣ, однако, въ немъ произошла рѣшительная перемѣна къ худшему, потому-ли, что онъ рѣшилъ сбросить съ себя маску или — что вѣроятнѣе— организмъ его сильно былъ потрясенъ опасною болѣзнью, причиною которой была его неумѣренная жизнь. Какъ только онъ оправился отъ болѣзни, онъ велѣлъ умертвить Тиверія младшаго, подозрѣвая его въ желаніи завладѣть престоломъ; между тѣмъ, незадолго до болѣзни, онъ самъ его усыновилъ. Тѣхъ, которые обѣщали пожертвовать жизнью своею, если онъ излечится отъ болѣзни, К. принудилъ исполнить обѣтъ. Къ самоубійству же онъ принудилъ и бабку свою Антонію, Макрона, жену его Эннію и Марка Силана. Его страсть къ крови становилась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше жертвъ себѣ требовала. Во время гладіаторскаго боя съ дикими животными, онъ велѣлъ однажды схватить и бросить въ добычу звѣрямъ первыхъ попавшихся изъ зрителей, кырѣзавъ имъ языки, чтобы они не кричали и не поносили его. Часто за обѣдомъ и ужиномъ на его глазахъ производились пытки или палачъ срубалъ головы осужденныхъ. Светоній и Діонъ Кассій передаютъ выраженное имъ однажды (когда, при состязаніи въ бѣгѣ, народъ привѣтствовалъ другого побѣдителя) пожеланіе: «О, еслибъ у всего римскаго народа была лишь одна голова»! Наравнѣ съ жестокостью шелъ и развратъ его; помимо цѣлаго ряда постыдныхъ связей, онъ жилъ въ кровосмѣсительномъ бракѣ со своими сестрами. Желая, чтобъ его чтили какъ бога, онъ являлся иногда въ видѣ Вакха, Аполлона, Юпитера, даже Венеры и Діаны; въ храмѣ Кастора и Поллукса онъ стоялъ среди статуй боговъ и принималъ моленія посѣтителей. Онъ построилъ храмъ, въ которомъ стояла его статуя въ видѣ Юпитера Латійскаго; ее каждый день одѣвали такъ же, какъ былъ одѣтъ онъ самъ. Въ штатѣ жрецовъ этого храма считался и онъ; коллегою его была его лошадь — та самая, которую онъ позже назначилъ консуломъ. Уже въ первый годъ своего управленія растратилъ онъ всю казну, оставшуюся послѣ Тиберія — 720 милл. сестерцій. Чтобы доказать, что онъ можетъ пройти по морю, какъ по сухому пути, онъ велѣлъ устроить подвижной мостъ черезъ проливъ между Баями и Путеоли, покрыть его землею и настроить на немъ домовъ; затѣмъ онъ торжественно проѣхалъ по мосту, и посреди котораго устроилъ пиршество. Истощенныя безумною роскошью средства государства онъ пополнялъ при помощи казней, конфискацій, новыхъ налоговъ, продажи имѣній и принудительныхъ займовъ. По свидѣтельству Светонія, онъ устроилъ въ своемъ дворцѣ публичный домъ, доходы съ котораго поступали въ его пользу. Истощивъ Римъ и Италію, К. направился въ Галлію, подъ предлогомъ войны съ германцами; на самомъ дѣлѣ онъ занялся казнями и конфискаціями. Заключительнымъ эпизодомъ его экспедиціи былъ походъ со всѣмъ войскомъ къ берегамъ океана для собиранія раковинъ — добычи, захваченной у моря. Вернувшись въ

Римъ онъ собирался перерѣзать весь сенатъ, но черезъ 4 мѣсяца послѣ возвращенія, 24 января 41 г. по Р. Хр., былъ найденъ убитымъ въ своемъ дворцѣ; убійцами были трибуны преторіанской когорты, Кассій Хэрея и Корнелій Сабинъ. К. умеръ 29 лѣтъ отъ роду; царствовалъ 3 года и 10 мѣсяцевъ. У него не осталось дѣтей, кромѣ двухлѣтней дочери Юліи Друзиллы, которую Хэрея велѣлъ убить вмѣстѣ съ ея матерью Цезоніею. Престолъ послѣ К. перешелъ къ Клавдію, дядѣ его. Сообщаютъ о К. болѣе всего Свѣтоній и Діонъ Кассій; нѣкоторыя данныя у Тацита, Зонары, Іосифа Флавія и Филона. Жизнь К. привлекала беллетристовъ и драматурговъ (между прочимъ, Александра Дюма) и въ 1894 г. послужила матеріаломъ для политическаго памфлета (противъ германскаго императора). *А. М. Л.*

Калидаса — величайшій драматическій писатель Индіи. Время и обстоятельства его жизни въ точности неизвѣстны. Существуетъ индійское стихотворное изреченіе, помѣщающее К. при дворѣ царя Викрамы или Викрамадитьи (см.), вмѣстѣ съ прочими «девятью перлами» его двора (см. V, стр. 506 и XIII, стр. 91). Болѣе новые памятники индійской литературы считаютъ этимъ Викрамой царя Бходжу, владѣтеля Малавы, правившаго въ Дхарѣ и Удджаини, около 1040—1090 г. по Р. Хр. Существуетъ даже апокрифическое (позднее) произведеніе индійской литературы, въ которомъ изображается жизнь Калидасы при названномъ дворѣ (см. Pavie, «Le poete Kalidasa à la cour de Bhodja, roi de Malwa», въ «Journal Asiatique», 5-я серія, т. IV, 1854). Драмы и другія произведенія Калидасы не содержатъ въ себѣ никакихъ прямыхъ указаній на время ихъ сочиненія. Упоминаніе о греческихъ невольницахъ свидѣтельствуетъ о сравнительно позднемъ времени, а формы пракрита въ рѣчахъ нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ указываютъ на большое хронологическое разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ языка надписей царя Ашоки или Піядаси. Сомнительно, однако, чтобы К. жилъ въ XI в., такъ какъ произведенія другихъ писателей этого вѣка явно свидѣтельствуютъ о литературномъ упадкѣ, тогда какъ драмы К. представляютъ собой кульминаціонный пунктъ индійской поэзіи. Съ другой стороны невозможно помѣщать К. въ I в. до Р. Хр., какъ это дѣлали прежде, ибо тогда мы вправѣ были бы ожидать большой разницы, въ культурно-историческомъ отношеніи, между его драмами и произведеніями другого индійскаго драматурга — Бхавабхути (см. XIII, 91—92), принадлежность котораго къ VIII в. по Р. Хр. установлена довольно прочно. Между тѣмъ, содержаніе тѣхъ и другихъ указываетъ на ихъ сравнительную близость, по времени возникновенія. Голландскій санскритистъ Кернъ, основываясь на астрологическихъ данныхъ, имѣющихся въ сочиненіяхъ предполагаемаго современника К.—астронома Варагамигиры (см.), относитъ послѣдняго къ первой половинѣ VI в. по Р. Хр. Въ примѣненіи къ К. это предположеніе хорошо гармонируетъ съ указаннымъ уже фактомъ близости К. и Бхавабхути. Южные буддисты также категорически относятъ К. къ VI в. Къ VI в. относитъ К. и Фергюсонъ, извѣстный своими работами въ области индійской хронологіи; но въ послѣднее время соображенія Фергюсона относительно эры царя Викрамы сильно поколеблены. Якоби, основываясь на астрологическихъ данныхъ, въ поэмахъ, приписываемыхъ К., приходитъ къ заключенію, что ихъ авторъ не могъ жить раньше 350 г. по Р. Хр. К. приписывается много произведеній иногда совсѣмъ различнаго характера и достоинства. Это обстоятельство находится, очевидно, въ связи съ существованіемъ нѣсколькихъ писателей этого имени, и теперь употребительнаго среди индусовъ. Изъ всѣхъ этихъ произведеній европейская научная критика признаетъ несомнѣнно принадлежащими К. только три драмы: Шакунтала, Викраморваши (см.), Малавика и Агнимитра, и три большихъ поэмы: двѣ эпическія, Рагхуванша и Кумарасамбхава, и одна лирическая—Мегхадута. К. драматургъ выше К. эпика и лирика. Общую характеристику его драмъ см. т. XIII, стр. 91. Во главѣ ихъ стоитъ «Узнанная Шакунтала» или просто Шакунтала (Çakuntalâ), образчикъ *натаки* или высшей драмы. Это исторія взаимной любви царя Душьянты и Шакунталы, дочери нимфы Менака и мудреца Вишвамитры (см.). Влюбленная Шакунтала, погруженная въ свои мечты, не замѣчаетъ приближенія святого анахорета Дурвасы и тѣмъ навлекаетъ на себя его гнѣвъ. Дурваса налагаетъ на нее проклятіе: царь Душьянта забудетъ ее и только тогда вспомнитъ, когда увидитъ на ней кольцо, подаренное имъ. Это проклятіе, остающееся сокрытымъ для Шакунталы, и составляетъ драматическую завязку пьесы. Царь отталкиваетъ отъ себя свою милую, и только послѣ ряда различныхъ перипетій и трогательныхъ сценъ, ему попадается на глаза его кольцо; онъ вспоминаетъ прошлое и, встрѣтивъ въ небѣ Индры Шакунталу, успѣвшую тѣмъ временемъ родить сына, соединяется съ нею уже на вѣки. Драма имѣется въ двухъ спискахъ, названныхъ по шрифту, которымъ онѣ писаны, деванагари и бенгальскій. Первый короче втораго. На спискѣ деванагари основаны изданія: Бётлингка (съ прозанч. нѣм. переводомъ, Боннъ 1842); Monier Williams'a, съ англ. перев. (Hertford, 1853, 2 изд. 1876); Буркхарда (Бреславль 1872); Дживананда Видьясагара (Кальк., 1880). Литературные переводы съ этого списка: англ. Monier Williams'a (Hertford 1855, роскошное изд.), франц. A. Bergaigne и P. Lehugeur (П. 1884), нѣм. Э. Мейера (Гильдбурггаузенъ 1867), Лобеданца (7 изд. Лпц. 1884), Рюкерта (1885). Бенгальскій списокъ издалъ Пишель (Кіль 2 изд. 1886); съ него сдѣланъ англ. переводъ Джонса (Л. 1789), нѣм. Фрице (Хемницъ 1877) и др. Лучшіе, по точности, переводы Бетлингка и Фрице. Русскій переводъ изданъ А. Путятой (М. 1879), датскій перев. Martin Hammerich (Копенгагенъ, 1879). Слѣдующая драма К., Викраморваши (см.), имѣетъ предметомъ миѳъ о взаимной любви нимфы Урваши и царя Пуруравы, встрѣчаемый уже въ ведахъ. Содержаніе ея и литературу см. VI, 290. Третья драма К., Малавика и Агнимитра (Mâlavikâgnimitra), имѣетъ сюжетомъ лёгкую любовную интригу

между царемъ Агнимитрой и Малавикой, служанкой его жены, королевы Дхарини. Ревнивая королева скрываетъ свою красивую служанку отъ глазъ супруга, который, однако, успѣваетъ открыться ей и получить ея взаимность, не смотря на всевозможныя хитрости и интриги Дхарини и другой королевы Иравати. Въ концѣ пьесы открывается царственное происхожденіе Малавики, такъ что главное препятствіе къ соединенію обоихъ любовниковъ устраняется, и все кончается къ общему благополучію. Принадлежность этой пьесы К. долго оспаривалась, но теперь можетъ быть признана доказанной (см. предисловіе къ переводу Малавики и Агнимитры А. Вебера, Б. 1856). Изданія: O. Tullberg (Боннъ 1840), Shankar Pandit (Бомб. 1869, 2 изд. 1889), Taranatha Tarkavacaspati (Кальк. 1870), Bollensen (СПб. 1879). Переводы: *англ.* C. H. Tawney (Кальк. 1875), Gopal Raghunatha Nandargikar (Пуна, 1879); *нѣмец.* А. Вебера (Б. 1856) и Л. Фрице (Лпц. 1882); *франц.* P. E. Foucaux (П. 1877). *Итальянскій* переводъ всѣхъ трехъ драмъ: A. Marozzi, «Teatro di Calidasa» (Миланъ 1871). О содержаніи и изданіи поэмъ К. см. т. XIII, стр. 87—88. Менѣе вѣроятна принадлежность К. описательной поэмы Ртусанхара (см. XIII, 88); совсѣмъ мало вѣроятно авторство К. для поэмы Налодая (ib. 87), принадлежащей несомнѣнно къ болѣе позднему періоду индійской литературы. То же надо сказать и о Шрутабодхѣ, трактатѣ по санскритской метрикѣ (см. «Sroutabodha, traité de prosodie sanscrite», въ «Journ Asiat.» IV, 1854, отд. отт. II. 1855).

Литература. Хронологія: Weber, «Ueber das Jyotirvidâbharanam» («Zeitschr. d. D. Morgenl. Ges.», XXII 713—726); Jacobi, «Beiträge zur indischen Chronologie» (ibid. XXX, 1876, 302 — 307). Общія характеристики: Lassen, «Indische Alterthumskunde» (т. II, 2 изд., 1160); Klein, «Geschichte des Dramas» (т. IV, 228). Монографіи: о принадлежности Кумарасамбхавы и Рагхуванша К. см. Pandit (т. I) и A. Weber, «Zeitschr. d. D. Morgenl. Gesell.» (XXVII, 174); его же, «Die Recensionen des Çakuntalâ» (Лпц. 1876,); C. Burkhard, «Lectiones codicis Çakuntali Bikânîrensis» (B. 1882); Haag, «Zur Texteskritik und Erklärung von Kâlidâsa's Mâlavikâgnimitra» (1872); C. Cappeller, «Observationes ad Kâlidâsae Mâlavikâgnim» (Regim. 1880); Ch. Harris, «Investigation of some of Kâlidâsa's views» (Лпц. 1884); Jacobi, «Die Epen Kâlidâsa's» (B. 1882); Néve, «Calidasa ou la poésie sanscrite dans les raffinements de sa culture» (П. 1864); G. Huth, «Die Zeit des Kalidâsa» (B. 1890); Summer, «Les héroïnes de K. et les heroïnes de Shakspeare» (П. 1878); Dr. Bháo Dâjî, «On the Sanscrit Poet Kâlidâsa» («Journ. of the Bombay Branch of the Royal As. Soc.», окт. 1860). Полный франц. переводъ всѣхъ сочиненій К.: Fauche, «Kalidasa. Oeuvres complétes» (II, 1860). Онъ же изд. его «Oeuvres choisies» (П. 1865: Шакунтала, Рагхуванша, Мегхадута). *С. Булгичъ.*

Калидій (Marcus Calidius)—римскій ораторъ, современникъ Цицерона и сторонникъ Цезаря, былъ преторомъ въ 57 г. до Р. Хр. и ум. намѣстникомъ Галліи по сю сторону Альпъ въ 47 г. до Р. Хр. Онъ былъ главнымъ представителемъ такъ назыв. аттическаго направленія въ римскомъ ораторскомъ искусствѣ. Отрывки рѣчей его собралъ H. Meyer въ «Oratorum Romanorum fragmenta» (2 изд. Цюрихъ, 1842).

Калидонъ (ἡ Καλυδών) — древне-греческій городъ въ южн. Этоліи; упоминается уже въ Иліадѣ какъ «скалистый», «высоколежащій» и «прекрасный»; славенъ, главнымъ образомъ, миѳомъ о *калидонскомъ вепрѣ*, который разсказывается въ Иліадѣ (I, 529 сл.). Эней, царь К., жертвуя другимъ богамъ, забылъ принести жертву Артемидѣ, которая, разгнѣванная, наслала на страну страшнаго вепря. Мелеагръ, сынъ Энея, убилъ вепря, но изъ-за шкуры и головы убитаго звѣря возгорѣлъ споръ между калидонцами и ихъ сосѣдями куретами. Этимъ миѳомъ поэтъ Фринихъ воспользовался для драмы «Плевронянки». Вообще о немъ ср. R. Kekulé, «De fabula Meleagrea» (Берл. 1861). Въ историческое время К. принадлежала обширная область; въ самомъ г. находился храмъ Артемиды Лафріи. До сихъ поръ сохранились развалины акрополя и стѣнъ древняго города. См. Bazin, «Mémoire sur l'Étolie» (въ «Archives des missions scientifiques», II série, t. I).

Каликантовыя (Calycanthaceae, чашецвѣтныя)—маленькое семейство кустарниковъ изъ свободнолепестныхъ двудольныхъ, близкое къ аноновымъ (см. Анона, I, 818) и магноліевымъ. Листья простые супротивные, на четырехгранныхъ вѣтвяхъ. Цвѣтки довольно крупные, состоятъ изъ многихъ лепестковъ околоцвѣтника, множества тычинокъ и 20 пестиковъ, обращающихся въ сборный плодъ. Всего 2 рода съ 5 видами: каликантъ, Calycanthus—см. ниже, и Chimonanthus—два китайско-японскихъ вида. Всѣ богаты ароматическими веществами. *А.*

Каликантъ (Calycanthus, чашецвѣтъ)—родъ сѣверо-американскихъ кустарниковъ семейства каликантовыхъ (см.); всего 3 вида; содержатся въ холодныхъ оранжереяхъ, въ кадкахъ, а на лѣто выставляются на воздухъ. У C. floridus L. овальные шероховатые листья, снизу волосистые; цвѣты съ мясистыми, твердыми и бурыми частями околоцвѣтника, собранными чашкой, пахнутъ ананасомъ. У C. glaucus Willd. цвѣты бурокрасные съ бѣлыми пыльниками, листья ланцетно-овальные, снизу пушистые. Размножаются сѣменами и отпрысками. *А.*

Калики или калѣки перехожіе—старинное и донынѣ употребительное въ разныхъ частяхъ Россіи названіе для странниковъ-слѣпцовъ, поющихъ духовные стихи (см. т. XI, 270). Въ древней Руси слово калика или калѣка не обозначало искалѣченнаго человѣка, а человѣка много странствовавшаго и побывавшаго во святыхъ мѣстахъ. Такъ, напр., калѣка Карпъ Даниловичъ является предводителемъ отряда молодыхъ псковичей въ стычкѣ съ нѣмцами (въ 1341 г.). Русскіе К.-странники, паломники, упоминаются въ хожденіи Даніила игумена въ Іерусалимъ и въ запискахъ Стефана Новгородца. Ихъ знаютъ и наши былины, въ которыхъ упоминаются цѣлыя братчины К., снаряжающіяся изъ Волынца-Гали-

ча, или изъ пустыни Ефимьевы, изъ м-ря Боголюбова въ путь къ славну городу Іерусалиму. Былинные К.—дородные добрые молодцы, силачи, иногда красавцы, одѣтые въ шубы соболиныя или гуни сорочинскія, въ лапотки семи шелковъ, съ вплетеннымъ въ носкѣ камешкомъ самоцвѣтнымъ; костюмъ ихъ дополняютъ сумки изъ рыжаго бархата, клюки, иногда изъ дорогого рыбья зуба (моржевыхъ клыковъ), и шляпы земли греческой. Самое имя К. производятъ отъ названія обуви средневѣковыхъ странниковъ (латин. caligæ, calicæ, греч. καλίγιον). Это слово встрѣчается уже у игумена Даніила въ смыслѣ обуви и въ значеніи странника, паломника. Изъ многочисленныхъ русскихъ странниковъ во св. Землю, одни, зажиточные, оставались и по окончаніи странствованія чѣмъ были прежде; другіе, бѣдные, поступали подъ призрѣніе церкви, какъ видно изъ былинъ и изъ нѣкоторыхъ списковъ устава Владиміра, гдѣ паломникъ и странникъ одинаково зачтены въ число людей церковныхъ. Совершивъ странствованіе ко святымъ мѣстамъ, неимущіе К. пользовались особымъ уваженіемъ и нерѣдко оставались уже на всю жизнь перехожими просителями милостыни, которою снискивали себѣ пропитаніе. Такимъ путемъ слово К. или калѣка получило значеніе нищаго странника, а такъ какъ Христовымъ именемъ питались, по необходимости, и люди съ физическими недостатками, это слово получило свое современное значеніе человѣка искалѣченнаго. Наши К., странствуя по святымъ мѣстамъ въ Греціи и Палестинѣ, встрѣчали тамъ странниковъ, которые пѣли передъ собравшейся толпою священныя пѣсни и житія, нерѣдко основанныя на апокрифическихъ сказаніяхъ. Отсюда и русскіе К. усвоили обыкновеніе пѣть духовные стихи и снискивать себѣ пропитаніе этимъ занятіемъ. Вліяніе западно-европейскихъ и византійскихъ паломниковъ отразилось, по мнѣнію И. И. Срезневскаго, и на одеждѣ нашихъ К., какъ послѣдняя описывается въ былинахъ (см. его статью: «Русскіе К. древняго времени», въ «Зап. Акд. Наукъ» I, и его же: «Крута каличья», въ IV т. «Извѣст. Спб. Арх. Общ.»). Акад. А. Н. Веселовскій предполагаетъ вліяніе богомильскихъ странниковъ-проповѣдниковъ на нашихъ К., усмотривая это вліяніе въ нѣкоторыхъ русскихъ духовныхъ стихахъ, основанныхъ на апокрифныхъ сказаніяхъ богомильскаго характера (см. его статью: «К. перехожіе», въ «Вѣст. Европы», 1872 г., апрѣль). Слагая пѣсни церковно-легендарнаго и апокрифическаго содержанія и разсказывая видѣнное ими и слышанное во святыхъ мѣстахъ, наши К.-перехожіе оказывали сильное вліяніе на религіозныя и нравственныя представленія русскаго народа и особенно содѣйствовали распространенію въ немъ аскетическаго идеала. Съ другой стороны сами К., слагая духовные стихи, подчинялись складу нашихъ былинъ и вносили въ духовный эпосъ черты эпоса богатырскаго. Въ настоящее время пѣніе духовныхъ стиховъ К., обыкновенно слѣпцами, приходитъ въ упадокъ, репертуаръ изъ пѣсенъ становится все болѣе и болѣе скуднымъ. Обыкновенно слѣпцы знаютъ не болѣе четырехъ - пяти стиховъ, наиболѣе популярныхъ, каковы: стихъ о Вознесеніи, объ Алексѣѣ, Божьемъ человѣкѣ, о Богатомъ и Лазарѣ, о Егоріи, о Страшномъ судѣ, о Іоасафѣ царевичѣ и нѣк. др. Болѣе обиленъ репертуаръ К. въ губ. Архангельской и Олонецкой. Нѣкоторые К. въ этихъ губерніяхъ знаютъ и былины. *Вс. Миллеръ.*

Каликстинцы или *утраквисты*—партія гусситовъ, требовавшихъ причастія подъ обоими видами (см. Гусъ).

Каликстъ—имя 3 папъ.

К. I (217—223). Почти всѣ свѣдѣнія о немъ сообщаетъ его противникъ Ипполитъ, въ своихъ «Philosophumena», и потому они не особенно надежны. Будучи рабомъ христіанскаго чиновника Каргофора, К., за утрату довѣренныхъ ему денегъ, подвергся тяжелому наказанію, а позже былъ сосланъ на рудники въ Сардинію вслѣдствіе столкновенія съ евреями. Возвращенный оттуда по ходатайству любовницы императора Коммода, Марціи, онъ при папѣ Зефиринѣ былъ сдѣланъ священникомъ, а послѣ смерти папы выбранъ римскимъ епископомъ, хотя другая часть духовенства избрала Ипполита. Декреты, приписываемые К., несомнѣнно подложны; его мученическая кончина подвергается сомнѣнію. Позже К. былъ канонизированъ, хотя Ипполитъ обвинялъ его въ ереси теопасхитовъ или патрипассіанъ (см.). Ср. Döllinger, «Hyppolitus und Kallistus» (Регенсб. 1853).

К. II. (1119—1124), сынъ Вильгельма Великаго, графа Бургундскаго, близкій родственникъ Людовика VI французскаго. К., съ помощію норманскихъ князей, осадилъ г. Сутри, гдѣ находился антипапа Григорій VIII, поставленный императоромъ Генрихомъ V еще при предшественникѣ К., и принудилъ жителей выдать своего противника, котораго заключилъ въ тюрьму. Самымъ важнымъ дѣломъ К. было заключеніе съ Генрихомъ V Вормскаго конкордата, положившаго конецъ 50-лѣтнему спору за инвеституру. На Латеранскомъ соборѣ 1123 г., торжественно подтвердившемъ конкордатъ, папа постановилъ, что всякій, кто обѣщалъ идти крестоносцемъ противъ невѣрныхъ и не исполнилъ этого обѣщанія, подвергается годичному отлученію отъ церкви. Отъ К. осталось нѣсколько писемъ и жизнеописаній святыхъ.

К. III (1455—1458), Альфонсо Борджіа, архіепископъ Валенсіи и совѣтникъ неаполитанскаго короля Альфонса Арагонскаго, съ помощью котораго получилъ кардинальскую шляпу и потомъ, 80-лѣтнимъ старикомъ, папскую тіару. Главной заботою К., кромѣ устройства родственниковъ, было снаряженіе крестоваго похода противъ турокъ, овладѣвшихъ Константинополемъ; но его воззванія не имѣли успѣха и снаряженный имъ небольшой флотъ не причинилъ вреда туркамъ. Желая доставить Неаполь одному изъ своихъ родственниковъ, К. отказался признать наслѣдникомъ незаконнорожденнаго сына Альфонса, но и въ этомъ не имѣлъ успѣха.

К. III (1168—1177)—антипапа, поставленный Фридрихомъ I Барбаруссой противъ Александра III. Заключивъ миръ съ папой въ Венеціи (въ 1177 г.), императоръ отказался

отъ своего ставленника и сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ въ Беневентѣ. *М. К.*

Каликстъ (Георгъ Calixtus)—лютер. богословъ (1586—1656), родомъ изъ Шлезвига; собственно назывался Каллизенъ. Былъ проф. богословія въ Гельмштетѣ. Уже его диссертація: «De praecipuis religionis Christianae capitibus» (Гельмшт. 1613) возбудила неодобреніе строгихъ ревнителей вѣры, а сочиненіе «De immortalitate animae et resurrectione mortuorum» не было допущено къ печати. К. былъ не только склоненъ разсматривать спорные вопросы между лютеранами и реформатами какъ несущественное, сравнительно съ тѣмъ, что было общаго между ними, но даже допускалъ возможность единенія всѣхъ христіанскихъ церквей на почвѣ ученія первыхъ пяти вѣковъ, пока полемика со стороны католиковъ не измѣнила его воззрѣнія. За свою излюбленную идею К. энергично стоялъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій и на религіозномъ коллоквіумѣ въ Торнѣ, въ 1645 г. Ему отвѣчали упрекомъ въ «криптокатолицизмѣ», «криптокальвинизмѣ» или «синкретизмѣ» (см.). Ср. переписку К., изд. Henke (Галле, 1833); Hanke, «G. C. und seine Zeit» (Галле, 1853—56).

Каликутъ (Calicut, Kolikod)—г. въ Малабарскомъ округѣ Мадрасскаго президентства Индіи, подъ 11° 15′ с. ш. Значительная торговля съ Аравіей и Персіей; главные предметы вывоза: какаовое масло, перецъ, имбиръ, тиковое дерево, шафранъ, сандалъ, кардамонъ, воскъ, кокосовый хлопокъ и бетель. Жители, по преимуществу магометане, частью арабскаго происхожденія—47960 челов. К. — первый индійскій городъ, посѣщенный португальцами по открытіи морского пути въ Индію (1498; см. Васко да-Гама, V, 624). К. уже въ то время велъ оживленную торговлю и посѣщался арабскими кораблями; государь страны, носившій титулъ *заморина*, славился богатствомъ. Португальцы сначала основали здѣсь факторію, затѣмъ овладѣли городомъ. Въ 1792 г. К. перешелъ во власть англичанъ. Порта нѣтъ; рейдъ удобенъ лишь съ октября по май, въ остальные 5 мѣсяцевъ (юго-зап. муссонъ) стоянка опасна.

Каликъ—перевалъ въ восточной оконечности Гиндукуша, выс. 16100 ф., ведущій съ Памировъ въ Канджутъ.

Калиль-Ашрафъ—султанъ египетскій, см. Халиль.

Калиль-паша—великій визирь, см. Халиль-паша.

Калильные цвѣта. — Если станемъ постепенно нагрѣвать кусокъ стали, то вначалѣ, при низкихъ температурахъ нагрѣва, на гладко отдѣланной поверхности, не замѣчаемъ никакихъ перемѣнъ относительно цвѣта и блеска. Лишь только температура нагрѣва перейдетъ за 200° Ц. появляется легкая побѣжалость (блѣдно-желтаго цвѣта), которая, сообразно съ повышеніемъ температуры отъ 200°—400°, принимаетъ поочереди всѣ оттѣнки радужныхъ цвѣтовъ, начиная отъ желтаго до синяго (см. Побѣжалость). Выше 400° замѣчается уже на поверхности сѣрая пленка окалины, которая почти не измѣняется до 495°. При этой температурѣ предметъ принимаетъ буро-красный оттѣнокъ, позволяющій различить въ темнотѣ его контуры. При дальнѣйшемъ подогрѣвѣ начинаютъ постепенно появляться разные К. цвѣта, по оттѣнку которыхъ опытный глазъ можетъ, приблизительно, опредѣлить температуру нагрѣва.

Цвѣтъ буро-краснокалильный	около	500° Ц.
» темно-краснокалильный	»	600° »
» краснокалильный	»	700° »
» темно-вишневокалильный	»	800° »
» вишневокалильный	»	900° »
» свѣтло-вишневокалильный	»	1000° »
» оранжевокалильный	»	1100° »
» свѣтло-оранжевокалильный	»	1200° »
» ярко-оранжевокалильный	»	1300° »
» желтокалильный	»	1400° »
» бѣлокалильный	»	1500° »

Металлъ, нагрѣтый до температуры темно-краснаго каленія (около 550°), испускаетъ только красные лучи спектра до Фраунгоферовой линіи *B*; при 650°—до линіи *F*; при 730°—до начала зеленаго; при 1100° — лучи даютъ спектръ, близкій по составу къ дневному свѣту. *А. Ржешотарскій.* Δ.

Калильный жаръ — см. Каленіе и Калильные цвѣта.

Калильныя жидкости. — Скорость охлажденія накаленной стали (см. Закаливаніе, т. XII) зависитъ отъ величины и формы предмета, отъ темп. нагрѣва, отъ количества охлаждающей жидкости и наконецъ—отъ свойства жидкости, т. е. отъ ея теплоемкости, теплопроводности и температуры ея кипѣнія; кромѣ того еще зависитъ отъ способа погруженія даннаго предмета въ жидкость и отъ болѣе или менѣе спокойнаго состоянія частицъ жидкости. Закаливающей средой могутъ быть всевозможныя жидкости или тѣла, обладающія способностью быстро отнимать теплоту, какъ, напримѣръ, чистая вода или вода съ примѣсью разныхъ солей, щелочей и кислотъ; разнаго рода жиры: масло, сало, воскъ, глицеринъ, стеаринъ; кромѣ того ртуть и даже разные металлы въ расплавленномъ видѣ, какъ, напр., олово, свинецъ, цинкъ и сплавы этихъ металловъ, наконецъ, и самый воздухъ. Какъ по своей дешевизнѣ и удобству употребленія, такъ и по энергической способности отнимать теплоту, вода считается самою употребительною жидкостью для закалки. Но вслѣдствіе ея низкой температуры кипѣнія, выдѣляющійся паръ мѣшаетъ непосредственному прикосновенію воды къ металлу и, окружая его оболочкой дурного проводника, замедляетъ дальнѣйшую отдачу теплоты. Если принять мѣры для удаленія образующагося пара, то напротивъ—быстрое его образованіе, сопряженное съ поглощеніемъ теплоты, способствуетъ ускоренію охлажденія. Способы для удаленія собирающагося пара на поверхности закаливаемаго предмета слѣдующіе: во-первыхъ, *медленное погруженіе* предмета въ охлаждающую жидкость, при чемъ паръ выдѣляется свободно. Во-вторыхъ, *закалка въ струѣ воды*: этотъ способъ дѣйствуетъ очень сильно, вслѣдствіе постоянно свѣжаго притока холодной воды и быстраго удаленія образующагося пара. Въ третьихъ, посредствомъ *спрыскиванія*, т. е. раздробленія падающей воды на мелкія струи

въ видѣ дождя. Въ четвертыхъ, помощью *пульверизаціи*, т. е. сильнаго спрыскиванія пылью воды. Водяная пыль, падая съ большой силой на раскаленную поверхность, очень энергично испаряется, паръ устраняется быстро, и охлаждаемая поверхность принимаетъ очень равномѣрную закалку. Послѣдніе два способа примѣняются для закалки большихъ предметовъ, какъ напр.: стальныхъ броневыхъ плитъ. Для полученія болѣе сильной поверхностной закалки прибавляютъ къ водѣ поваренную соль, известь, поташъ и др. соли калія или подкисляютъ ее различными кислотами, увеличивающими теплопроводность охлаждающей жидкости. Для сравненія закаливающей способности чистой воды съ другими растворами приводимъ слѣдующіе результаты:

	Время охлажденія.	Предѣлъ упругости въ атмосферѣ.	Сопротивленіе разрыву въ атмосферѣ.	Удлиненіе въ процентахъ.
Чистая вода .	15 сек.	11600	15300	5,0
Вода съ 5% извести	»	12600	15100	5,9
Вода съ 5% повар. соли . .	»	12000	14900	6,5
Вода съ 5% ціан. кали	»	12000	14800	7,3
Вода съ 5% поташа	»	11900	15000	6,0

Для уменьшенія закаливающаго дѣйствія воды прибавляютъ разныя вещества, уменьшающія ея теплопроводность. Къ нимъ принадлежатъ: мыло, декстринъ, аравійская камедь спиртъ и проч. Для сравненія приводимъ нѣсколько опытовъ.

	Время охлажденія.	Предѣлъ упругости въ атмосферѣ.	Сопротивленіе разрыву въ атмосферѣ.	Удлиненіе въ процентахъ.
Чистая вода . .	15 сек.	11600	15300	5,0
Вода съ 5% мыла	»	4200	7000	12,3
Вода съ 45% спирта . . .	»	9600	11200	2,6
Пиво	»	3600	6400	13,9
Молоко	»	3700	6300	16,3

Кромѣ того температура воды имѣетъ тоже вліяніе на степень закалки.

	Время охлажденія.	Предѣлъ упругости.	Сопротивленіе разрыву.	Удлиненіе.
Вода при 0° .	15 сек.	12000	14700	4,7
Вода при 50° .	»	11200	13000	2,7
Вода при 75° .	»	6200	8400	4,5
Вода при 100° .	»	3100	5400	24,8
Вода при 100° .	60 сек.	3700	6200	12,5
Брусокъ отожженный	»	3300	5200	26,0

Для болѣе нѣжной закалки и для предметовъ сложной формы, во избѣжаніе короблення и трещинъ, равно какъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно опасаться взрыва отъ погруженія раскаленныхъ предметовъ большихъ размѣровъ въ воду, употребляется конопляное и льняное масло. Всѣ орудійныя принадлежности, какъ напр.: стволы, трубы, скрѣпляемыя оболочками и кольцами, закаливаются въ маслѣ. Для спеціальныхъ случаевъ употребляются разнаго рода жиры. Таблица показываетъ ихъ относительное вліяніе на закалку.

	Время закалки.	Предѣлъ упругости.	Сопротивленіе разрыву.	Удлиненіе въ процентахъ.
Чистая вода . .	15 сек.	12400	16762	5,9
Сало	»	11300	14882	5,0
Льняное масло .	»	10900	14882	5,7
Минеральное масло	»	8300	10800	6,0
Керосинъ . . .	»	5300	8000	6,5
Глицеринъ . . .	»	5200	7800	8,5
Смола	»	4200	6900	13,5

Что касается расплавленныхъ металловъ, то и они, на подобіе вышеупомянутыхъ жидкостей, могутъ сообщать закалку. Erolimek, для обозначенія относительной способности металловъ отнимать теплоту, совѣтуетъ брать произведеніе изъ разности температуръ нагрѣтаго предмета и охлаждающей жидкости на коэффиціентъ теплопроводности жидкости. Изъ этого оказывается, что наиболѣе энергичнымъ отнятіемъ теплоты отличается ванна изъ расплавленнаго олова. Однако, на основаніи опытовъ, оказывается, что хотя олово, свинецъ, цинкъ обладаютъ свойствомъ быстро отнимать теплоту, но это отнятіе совершается только въ началѣ погруженія; дальнѣйшее же охлажденіе совершается гораздо медленнѣе чѣмъ при охлажденіи въ водѣ и окончательно вода закаливаетъ сильнѣе. Самую большую степень закалки можно достигнуть, охлаждая нагрѣтую сталь въ ртути. Но вслѣдствіе ея дороговизны и выдѣляющихся зловредныхъ паровъ, этотъ способъ закалки практикуется очень рѣдко.—Металлическія ванны имѣютъ то неудобство, что онѣ очень дороги и что трудно удержать металлъ при одной температурѣ. Однако, не смотря на это, металлическія ванны все болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе. Благодаря ихъ большой теплопроводности и отсутствію образованія пара, отнятіе теплоты совершается очень равномѣрно и вслѣдствіе этого молекулярныя превращенія и сжатіе частицъ внутри охлаждаемаго предмета совершаются болѣе правильно, что вліяетъ на уменьшеніе вредныхъ напряженій. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сложность формы предмета затрудняетъ закалку въ водѣ, металлическая ванна можетъ принести большую услугу. На нѣкоторыхъ заводахъ свинцовыя ванны съ успѣхомъ примѣняются для закалки даже очень крупныхъ предметовъ, какъ, напримѣръ, большихъ броневыхъ плитъ.

А. Ржешотарскій. Δ.

BIBLIOTEKA GŁÓWNA Kielce

Калимно (Kalymno, у венеціанскихъ моряковъ Levante Calimna)—турецкій о-въ на берегу Каріи, между Леросомъ и Косомъ; около 7000 жит., занятіе которыхъ—торговля, ловля губокъ и земледѣліе; лучшая гавань—Поэія (Pothia). Въ древности К. славился медомъ (fecunda melle Calymne), фигами, виномъ, масломъ и ячменемъ. Сохранились развалины древнихъ городовъ.

Калина (Viburnum L.) — родъ кустарниковъ изъ сем. жимолостевыхъ, Caprifoliceae (см. XII, 6). Листья супротивные простые, цѣльнокрайные, зубчатые или лопастные; цвѣтки собраны въ мутовчатыя соцвѣтія, съ правильнымъ колесовиднымъ вѣнчикомъ, 5 тычинками и трехгнѣздой завязью, два гнѣзда которой никогда не развиваются, а изъ третьяго происходитъ плодъ-костянка (drupa) съ однимъ сплющеннымъ сѣменемъ (косточкой), окруженнымъ хрящевато-мясистой оболочкой, разной формы. Извѣстно до 80 видовъ, широко распространенныхъ въ умѣренномъ поясѣ сѣв. полушарія и въ Андахъ, немного на Вестиндскихъ островахъ и на Мадагаскарѣ. Наша обыкновенная К., V. Opulus L.—гладкій кустарникъ съ угловато-лопастными зубчатыми листьями на желѣзчатыхъ черешкахъ. Цвѣты бѣлые, при чемъ наружные въ соцвѣтіи по большей части безплодные, но вѣнчикъ ихъ вчетверо или впятеро крупнѣе срединныхъ, плодущихъ; костянка красная, эллиптическая, сплющенная. Плоды ея, послѣ того какъ подвергнутся дѣйствію мороза, съѣдобны; цвѣты и кора употребляются народной медициной въ видѣ чаевъ, отваровъ, настоевъ. Древесина тверда и идетъ иногда на мелкія токарныя издѣлія. Растетъ во всей Россіи, на С рѣже, по опушкамъ лѣсовъ и на открытыхъ мѣстахъ. Садовыя разновидности: съ красноватыми вѣтками и пестрыми листьями, карликовая, махровая съ розоватыми цвѣтками, и «снѣжный комъ» (boule de neige, Schneeball), у которой всѣ цвѣтки крупные, безплодные, собраны шаровидно. Черная калина или гордовина, V. Lantana L.—попадается дико въ южн. половинѣ Россіи, особенно на Кавказѣ, а чаще разводится и дичаетъ. Ея листья овальные, морщинистые, снизу мягкопушистые, какъ и черешки и молодыя вѣтви. Всѣ цвѣтки мелкіе, плодущіе; плодъ черный овальный. Прямые молодые стволы (длиною до 12 фт.), съ твердой древесиной, широкой сердцевиной и плотно прижатою полупробковою корою, идутъ на приготовленіе чубуковъ, палокъ и т. п., а иногда (напр. на Кавказѣ)—на плетеніе корзинъ, обручи и проч.; изъ коры корней вывариваютъ (тамъ-же) такъ назыв. птичій клей, а листья употребляются для окрашиванія въ соломенно-желтый цвѣтъ. Въ садоводствѣ извѣстны, кромѣ того, слѣдующіе важнѣйшіе зимующіе виды, всѣ сѣверо-американскіе. Кленолистная К., V. acerifolium, съ трехлопастными сердцевидными листьями. Зубчатая, V. dentatum L.—гладкій кустъ до 15 фт. выс.; кора сѣрая, листья широкоовальные, складчатые, крупнозубчатые; плоды мелкіе, круглые, синіе. Съѣдобная, V. edule Pursch., похожа на нашу V. Opulus, но зубцы листьевъ и лопасти болѣе заострены; плоды съѣдобны; у насъ страдаетъ отъ морозовъ. Грушелистная, V. pyrifolium Poir., довольно нѣжное деревцо съ блестящими овальными слабо зубчатыми листьями. Изъ оранжерейныхъ вѣчнозеленыхъ видовъ примѣчательнѣе другихъ: крупноголовая, V. macrocephalum Fort., изъ Китая; листья овальные, заостренные, цвѣтки собраны въ крупные букетоподобные пучки; ароматная, V. odoratissimum Ker., тоже китайская, листья кожистые широко-эллиптическіе, зубчатые, цвѣты бѣлые, пахучіе, плодъ круглый, красный, потомъ чернѣющій; листья этого куста китайцы иногда подмѣшиваютъ въ чай. V. Tinus L. (=V. lauriforme Lmk.), листья ланцетовидно-овальные, цѣльнокрайные, блестящіе; цвѣты бѣлые или розоватые въ зонтикообразныхъ букетахъ; извѣстна въ трехъ мало различающихся разновидностяхъ. Европейскіе виды размножаются сѣменами, американскіе и вообще внѣевропейскіе—трудно сѣменами, чаще корневыми отпрысками и черенками, но медленно.

Калина американская (Viburnum prunifolium, медиц.).—Препараты этого растенія употребляются въ медицинѣ для предотвращенія угрожающаго выкидыша, для успокоенія очень болѣзненныхъ послѣродовыхъ схватокъ, при различныхъ фунціональныхъ страданіяхъ матки и т. п. Корка америк. К. содержитъ въ себѣ: смолистое вещество бураго цвѣта и горькаго вкуса; нейтральную, желтовато-зеленую смолу горькаго вкуса, легко растворимую въ алкоголѣ, но мало—въ водѣ (вибуринъ—Крамера); сѣрнокислыя и солянокислыя соли кальція, магнія, калія и желѣза, валеріановую и др. кислоты.

Калина.—Въ народныхъ представленіяхъ славянъ, и русскихъ въ частности, К. является обычнымъ символомъ дѣвства, красоты и любви. Объ этомъ говорятъ обычныя пѣсенныя выраженія: красная К. — прекрасная дѣвица, К. не вызрѣла—дѣвушка молода, еще рано выдавать ее замужъ. К.—символъ первоначально только дѣвственной любви: это видно изъ свадебнаго обряда похоронъ К. (въ сѣв. губ. Россіи—дѣвьей красоты). К. и вѣтки ея играютъ важную роль въ свадебномъ обрядѣ, какъ символы дѣвственности, приносимой въ жертву невѣстой. Калиновые мосты—обычное, постоянное общее мѣсто въ свадебныхъ пѣсняхъ (мостъ—соединеніе, связь). Съ теченіемъ времени первоначальный символическій смыслъ К. затемнился и она стала означать женщину вообще и всякую любовь. См. А. Потебня, «О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи» (44—47 стр., Харьковъ, 1860); его же, «Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ»; Н. Ф. Сумцовъ, «О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ» (Харьк., 1881). *В. П.*

Калина (Антонъ Kalina) — извѣстный польскій славистъ, род. въ 1846 г. Получивъ спеціальное образованіе въ Бреславлѣ и Берлинѣ, онъ путешествовалъ по славянскимъ землямъ и занялъ каѳедру славянской филологіи въ львовскомъ унив. Его соч. особенно важны по богатству собраннаго въ нихъ матеріала; изъ нихъ болѣе важны: «Rozbiór krytyczny pieśni Bogarodzica» (1880), «La langue des tziganes slovaques» (1882), «Historja je-

zyka polskiego» (1883), «Historja języka bułgarskiego» и мн. др.

Калина (Ярославъ, Іосифъ)—чешскій поэтъ (1816—47). Собраніе его стихотвореній вышло въ 1852 г. («Básnické spisy»), подъ редакціею Фр. Духи, приложившаго къ этому изданію біографію поэта. Стихотворенія К. пользовались большимъ успѣхомъ въ свое время; особенно сильное впечатлѣніе произвела его баллада «Kšaft» (1842). Многія сочиненія К. переведены на нѣмецкій языкъ.

Кали-нага или *Калія* (Kâliya)—въ позднѣйшей индійской миѳологіи змѣиный царь, съ пятью головами, извергавшими дымъ и пламя. К. жилъ, съ многочисленной змѣиной дружиной, въ глубокомъ болотѣ около р. Ямуны (теперь Джумны) и опустошалъ всю окрестность. Кршна (см.) въ то время былъ еще ребенкомъ, но не побоялся прыгнуть въ логовище К., быстро охватившаго его своими кольцами. Спутники Кршны пришли въ ужасъ, но онъ прибѣгъ къ своей божественной силѣ и, поставивъ ногу на среднюю изъ пяти головъ К., смирилъ его и заставилъ просить пощады, которую и даровалъ подъ тѣмъ условіемъ, что К. и его дружина очистятъ землю отъ своего присутствія и уберутся въ море. *С. Буличъ.*

Калинга—мѣстность вдоль Коромандельскаго берега, къ С отъ Мадраса, до устьевъ Ганга. Это Плиніевы Calingae prохіті mari. Здѣсь находилось царство того же имени, откуда, въ 75 г. до Р. Хр., отправилась колонизаціонная экспедиція въ Яву. Кромѣ имени г. Калингапатама, о существованіи этого царства свидѣтельствуетъ употребительное въ Бирмѣ названіе Клингъ или Каленъ, которымъ обозначаются народы на З отъ Бирмы и индуская религія яванцевъ. Царство К. существовало уже въ эпоху созданія великаго индійскаго эпоса и имѣло нѣсколько городовъ (Раджапура, Манипура). Народъ К. едва ли былъ арійскаго происхожденія, такъ какъ и теперь только сѣверная часть страны говоритъ однимъ изъ арійскихъ новоиндійскихъ языковъ, а на Ю господствуетъ дравидійскій языкъ, Телинга или Телугу (см.). Ср. Lassen, «Indische Alterthumskunde», (т. I, стр. 674 и слѣд.). Здѣсь царствовало нѣсколько династій, исторія которыхъ почти совсѣмъ неизвѣстна. *С. Буличъ.*

Калинди, въ индійской миѳологіи: 1) одна изъ женъ Кршны, дочь Солнца; 2) одно изъ третьестепенныхъ божествъ—богиня рѣки Ямуны (теперь Джумна).

Калинка (Валеріанъ, 1826—86) — польскій историкъ, род. въ Краковѣ, былъ сначала юристомъ. Въ первый періодъ своей ученопублицистической дѣятельности (статьи въ разныхъ журналахъ, брошюра: «Jaką była dawniej Polska») К. сильно идеализировалъ прошлое Польши, жалѣя простой народъ, угнетенный панами, ненавидя іезуитовъ. Большую пользу принесло К. его знакомство съ матеріалами для польской исторіи, хранящимися въ иностранныхъ архивахъ Антверпена, Амстердама, Парижа и др. Онъ впервые открылъ ихъ ученому міру въ отчетахъ, помѣщенныхъ въ «Bibliotece warszawskiej» (1853), «Przeglądzie poznańskim» (1854—1855) и др. журналахъ, а также въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ: «Żywot Tadeusza Tyszkiewicza» (Познань, 1853); «Galicya i Kraków pod panowaniem austryackiem» (П., 1853). Хотя К. находился подъ вліяніемъ польской эмиграціи 30-хъ г., но, обладая умомъ трезвымъ и проницательнымъ, вооруженный знаніемъ польской исторіи, онъ не могъ вполнѣ подчиниться чужимъ идеямъ. Самостоятельное отношеніе къ прошлому своей родины дало К. особое мѣсто въ наукѣ, поставивъ его во главѣ такъ назыв. краковской исторической школы. Главное вниманіе К. обратилъ на вторую половину XVII в., какъ на переломъ польской исторіи, и на XVIII в., въ которомъ сказались всѣ результаты предыдущей политики и общественнаго строя Рѣчи Посполитой. Теперь у него нѣтъ слѣдовъ прежней идеализаціи прошлаго Польши; является сухой индифферентизмъ къ положенію простого народа и все болѣе проглядываетъ клерикальное настроеніе. Изъ ученаго историка К. часто превращается въ моралиста-проповѣдника. Наиболѣе полнымъ выраженіемъ міровоззрѣнія К. являются два его труда: «Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta» (въ X т. «Zbior pamiętnikow z XVIII w.», 1868) и «Sejm czteroletni» (I т., 1880 г., II—1884 и 1886); послѣдній трудъ остался неоконченнымъ. Обиліе новыхъ фактовъ, художественное изложеніе, меткія и глубокія характеристики дѣйствующихъ лицъ, смѣлость обличенія недостатковъ прошлаго Польши дѣлаютъ эти труды К. весьма цѣнными. Къ недостаткамъ ихъ можетъ быть отнесено преобладаніе внѣшней, политической исторіи Польши надъ внутренней, огульное обвиненіе польскаго народа въ испорченности и крайнее увлеченіе идеалами «змартвыхвстанцевъ» (резуррекціонистовъ), въ орденъ которыхъ К. поступилъ въ концѣ своей жизни. См. T. Korzon, «W. Kalinka jako historyk». Przegląd literacki Kraju» (1887); W. Smoleński, «Stanowisko W. Kalinki w historyografii polskiej» (Варшава, 1887); Н. Карѣевъ, «Паденіе Польши въ историч. литературѣ» (307 сл.). *А. Л—ій.*

Калинникъ — народное лакомство, извѣстное въ средней полосѣ Россіи, преимущественно въ Пензенской губ. Приготовляется изъ вываренныхъ и протертыхъ ягодъ калины. Готовая масса помѣщается между листьями капусты и такъ запекается. На видъ представляетъ собой родъ черныхъ лепешекъ.

Калиновка—посадъ Херсонской губ. и у., въ окрестностяхъ г. Николаева, при р. Ингулѣ. Дворовъ 640, жит. 3542. Населенъ, по приказанію Потемкина, великорусскими безпаспортными крестьянами, бѣглыми изъ Польши и малороссами, въ качествѣ адмиралтейскихъ мастеровыхъ; сотоялъ прежде въ вѣдомствѣ черноморскаго адмиралтейства.

Калиновская станица—Грозненскаго округа Терской обл. Жит. 7311. 2 првсл. церкви; старообрядческій скитъ (съ 1812 г., ок. 40 монахинь). Церковно-приходская школа; мечеть; 2 мусульманскія школы и 2 начальныя школы. Съ давнихъ поръ существуетъ здѣсь сапожное ремесло.

Калиновскіе—польскій дворянскій родъ герба *Калинова*, извѣстный съ конца XV вѣка. Александръ-Валентинъ К., генералъ подоль-

скій и старостa брацлавскій и винницкій, убитъ въ бою съ турками подъ Цецорою въ 1620 г. О сынѣ его Мартынѣ см. ниже. Родъ К. раздѣлился на 13 вѣтвей, внесенныхъ въ I и IV части родословной книги Виленской, Гродненской, Витебской, Волынской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской губ. и въ списки дворянъ Царства Польскаго. Кромѣ того есть еще одинъ польскій и шесть русскихъ родовъ К. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Калиновскій (Бальтазаръ Ѳомичъ, 1827—1884)—экономистъ, польскаго происхожденія, изъ дворянъ Ковенской губ. Окончивъ курсъ спб. университета въ 1851 г. по камеральному отдѣленію юридическаго факультета, К. былъ преподавателемъ исторіи и статистики въ спб. военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1859 г. получилъ степень магистра политической экономіи за разсужденіе «О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли и о примѣненіи ея къ положительнымъ законодательствамъ въ главныхъ зап.-европ. государствахъ» (СПб., 1859). Тогда же онъ напечаталъ въ сборникѣ Огрызко статью «О рабочемъ классѣ въ Англіи». Въ 1861 г. Калиновскій былъ избранъ адъюнктомъ спб. унив. по каѳедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ, но лекцій не читалъ, вслѣдствіе закрытія университета. Въ 1862 г. К. ѣздилъ за границу и побывалъ въ Лондонѣ у Герцена, результатомъ чего было его увольненіе отъ должности. Вскорѣ послѣ того онъ былъ сосланъ, сначала въ Астрахань, затѣмъ изъ Казани, гдѣ его судили, въ Вiйскъ. Въ концѣ 60-хъ г. ему было разрѣшено поселиться въ Тулѣ, гдѣ онъ былъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета. Въ 1873 г. К. переѣхалъ въ СПб. и вступилъ къ адвокатуру, помощникомъ В. Д. Спасовича, съ которымъ былъ связанъ давнишней дружбой; съ 1878 г. былъ присяжнымъ повѣреннымъ. Съ университетской карьерой окончилась и научная дѣятельность К. Сочиненіе его о свободѣ торговли относится всецѣло къ той формаціи экономическаго мышленія, для которой существованіе «неизмѣнныхъ законовъ» политической экономіи, т. е. принципа экономической свободы, со всѣми его частными выводами, составляло основной научный догматъ. К. глубоко убѣжденъ, что «между интересами частными и общественными нѣтъ и не можетъ быть никакого противорѣчія»; съ особенной любовью онъ цитируетъ автора «Экономическихъ гармоній», Фр. Бастіа; соціальной точкой зрѣнія онъ пользуется только какъ оружіемъ противъ протекціонизма. Историческая зависимость направленія торговой политики отъ степени экономическаго развитія страны и отъ интересовъ экономически господствующаго класса не обратила на себя вниманія К.

П. С.

Калиновскій (Григорій)—армейскій прапорщикъ, авторъ книги «Описаніе свадебныхъ украинскихъ простонародныхъ обычаевъ, въ М. Россіи и въ Украинской губ., такожъ и въ великороссійскихъ слободахъ, населенныхъ малороссіянами, употребляемыхъ» (СПб., 1772). Это одна изъ первыхъ книжекъ, посвященныхъ малорус. этнографіи, очень любопытная для своего времени; переиздана: 1) въ «Архивѣ ист.-юрид. свѣд.», Калачова, II, 2-я полов., и 2) въ «Харьк. Сборн.», 1889, вып. 3. Авторъ «Описанія», по всей вѣроятности, одно лицо съ Григоріемъ К., сѣвскаго карабинернаго полка поручикомъ, переведшимъ съ польскаго ком. «Пропавшій котъ» (СПб., 1791). Ср. Горленко, «107 лѣтъ южно-русск. этногр.» («Кіев. Стар.» 1884, № 3); Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (III, 412).

Калиновскій (Мартынъ)—черниговскій воевода и великій коронный гетманъ Польши. Въ 1618 г. состоялъ въ войскѣ королевича Владислава подъ Москвою, гдѣ былъ опасно раненъ. Въ 1648 г. тяжело раненый подъ Корсунемъ, взятъ въ плѣнъ татарами. По освобожденіи изъ плѣна, въ 1650 г., разбилъ брацлавскаго полковника Нечая подъ Краснымъ, но вскорѣ былъ разбитъ казаками подъ городомъ Винницею. Погибъ въ битвѣ при Бѣлой Церкви.

Калиновскій (Яковъ Николаевичъ, род. 1814) — ученый сельскій хозяинъ. Окончилъ образованіе въ харьковскомъ унив. и съ 1858 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ сельскаго хозяйства въ московскомъ унив. Авторъ сочиненій: «Сахарное сорго, какъ новый матеріалъ для добыванія сахара, патоки и спирта», 1856); «Историческій очеркъ акклиматизаціи важнѣйшихъ въ сельскомъ хозяйствѣ растеній и животныхъ» (1858); «Охраненіе млекопитающихъ и птицъ, существенно полезныхъ для земледѣлія и т. д.» (1871); «Культура пшеницы» (1884) и др.; переводчикъ сочиненій: Глогера, «Животныя..... истребители мышей и насѣкомыхъ» (1859); Люкаса, «Огородничество» (1861); Іонсона, «Правила оцѣнки сельскохозяйственныхъ земель» (1862); фонъ-Веккерлина, «О разведеніи, содержаніи и употребленіи животныхъ» (1866); Эм. Вольфа, «Практическое руководство къ удобренію почвы» (1869) и друг. *В. С.*

Калиновское—с. Ставропольской губ., Александровскаго у. Жителей 3586; старообрядческая молельня, 2 школы, базары еженедѣльно.

Калиновское (Четвертая рота)—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при р. Лугани и балкѣ Санхаровкѣ. Дворовъ 496, жителей 3546; школа, 3 ярмарки, лавки. Основано какъ военное поселеніе, изъ валаховъ, въ 1753—1755 гг. Раньше называлось «шанцемъ Ивановскимъ». Въ дачѣ села залежи мѣдной руды; въ дачѣ К. хуторовъ—мѣдистые песчаники. *С. А. М.*

Калиновцы—одна изъ новѣйшихъ русскихъ сектъ (отрасль хлыстовщины), получившая названіе отъ имени своего основателя — крестьянина Демьянскаго у., дер. Астрешни, Калины Еѳимова († 1870), который началъ проповѣдывать свое ученіе въ 1821 г. Его помощникомъ былъ московскій мѣщанинъ Иванъ Аѳанасьевъ. Подобно хлыстамъ, К. не отдѣляются открыто отъ церкви, усерднѣе православныхъ посѣщаютъ храмъ, дважды или трижды въ годъ исповѣдуются и причащаются, жизнь ведутъ строгую и безупречную, избѣгаютъ брани и сквернословія, употребленія мяса и вина; въ праздники они собираются

въ домѣ у кого-нибудь изъ своихъ и занимаются чтеніемъ благочестивыхъ книгъ. Подробностей ихъ ученія, при всѣхъ усиліяхъ духовныхъ и гражданскихъ слѣдователей въ 1840 и 1841 гг., открыть не удалось, такъ какъ, подобно хлыстамъ, они клятвами взаимно обязываются хранить свое ученіе въ тайнѣ. Въ позднѣйшее время сдѣлалось лишь извѣстнымъ, что они приписывали Калинѣ божеское достоинство, называли его братомъ I. Христа и даже Христомъ (повтореніе хлыстовскаго догмата о многократномъ воплощеніи Христа); вѣрили, что онъ никогда не умретъ, что судьба всѣхъ людей находится въ его рукахъ, что бѣдствія, которыя постигнутъ міръ предъ его концомъ, не коснутся учениковъ Калины и что онъ устроитъ для нихъ тотъ небесный Іерусалимъ, о которомъ говорится въ св. Писаніи. Свое ученіе Калина подкрѣплялъ мнимыми чудесами. Послѣдователи его отдавали себя и все свое въ его полное распоряженіе, работали безплатно на его поляхъ. Второй пунктъ ученія Калины—безусловное безбрачіе для его послѣдователей; дѣвушки должны были отдавать ему въ собственность свое приданое. Самъ онъ, однако, былъ женатъ, а послѣ вдовства велъ, завѣдомо для всѣхъ, распутную жизнь, что не уменьшало вѣры въ его божественность. Сходствуя съ настоящими хлыстами—арзамасскими — въ основномъ догматѣ относительно многократныхъ воплощеній Христа, К., по однимъ свѣдѣніямъ («Православный Собесѣдникъ», 1872), существенно отличаются отъ нихъ тѣмъ, что у нихъ не существуетъ гнусныхъ обрядовъ — плясокъ, оканчивающихся свальнымъ грѣхомъ и т. п. По другимъ свѣдѣніямъ (Варадиновъ, «Исторія м-ва внутр. дѣлъ», т. VIII, стр. 637), Калина, напротивъ, училъ, что «моленіе слѣдуетъ совершать именно въ потьмахъ, въ ночное время, и именно «при совершеніи свальнаго грѣха». По даннымъ Варадинова, Калина училъ объ обязанности каждаго изъ членовъ общины отдавать все свое состояніе въ ея распоряженіе. Число К., при изслѣдованіи въ 1841 г., опредѣлено было не свыше 100 человѣкъ, исключительно въ пяти деревняхъ Демьянскаго уѣзда.

Н. Б—въ.

Калинскій (Осипъ Ѳедоровичъ, 1792 — 1858)—медикъ, уроженецъ Кіевской губ., воспитанникъ кіевской духовной акд. и спб. медико-хирургической; въ послѣдней съ 1823 г. былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ окулистики, потомъ терапіи (до 1844 г.), участвовалъ въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», напечаталъ «Dissertatio de nova formandae pupillae methodo» (СПб., 1822); «Рецептура, или наставленіе сочинять правильные рецепты» (СПб., 1832); «Терапевтическія записки» (СПб., 2 ч., 1842) и др.

Калинчакъ (Иванъ Kalinčak)—извѣстный словенскій дѣятель и беллетристъ (1822—1881); отецъ его былъ евангелическій пасторъ. Учился въ Пресбургѣ, гдѣ вошелъ въ кружокъ Штура (см.), потомъ въ Галле; былъ директоромъ гимназіи въ Модрѣ и Тѣшинѣ. Проникшись идеями Штура, К. не могъ спокойно смотрѣть на жалкое положеніе своего народа и всѣми силами старался пробудить въ немъ національное сознаніе. Его дѣятельность по оживленію славянскаго элемента выходила за предѣлы словенской земли и касалась даже онѣмеченной Силезіи. Это привело къ увольненію его отъ должности (1866). Въ 1870 г. онъ принялъ на себя изданіе журнала Паулини «Sokol», давъ ему новое названіе: «Orol, časopis pre zaḃavu a poučenie». Въ раннихъ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ К. находился подъ вліяніемъ польскаго писателя-украинофила, Чайковскаго, и потому они очень напоминаютъ малорусскія думы. Скоро онъ перешелъ къ поэзіи своего родного народа, и написалъ рядъ талантливыхъ стихотвореній въ духѣ тѣхъ народныхъ пѣсенокъ, которыя можно назвать словенскими краковяками. Въ нихъ слышится, по бо̀льшей части, чувство несчастной или неудачной любви. Вмѣстѣ съ тѣмъ у К. замѣчается особая любовь къ военнымъ или боевымъ темамъ. Такова, напр., первая его повѣсть въ стихахъ «Králův stůl», гдѣ прославляется король Матіашъ (Матвѣй Корвинъ) и его словенскій Черный полкъ. Его новеллы перваго періода (написанныя до 1846 г. и напечатанныя до 1848 г.) полны анахронизмовъ, обусловленныхъ патріотическими тенденціями автора: герои давноминувшихъ временъ говорятъ языкомъ полемическихъ и патріотическихъ статей кружка Штура. Вліяніе Чайковскаго сказалось здѣсь въ глубокой тоскѣ по давно утраченной, но страстно желанной свободѣ, въ грустномъ общемъ тонѣ и въ картинахъ природы, какъ-бы принимающей живое участіе въ человѣческихъ дѣлахъ. Хотя эти произведенія К. и пользовались большимъ успѣхомъ, но въ нихъ онъ былъ все еще не на своемъ мѣстѣ. На настоящую дорогу его направили созданные Чайковскимъ типы изъ міра старой польской шляхты—маршалки, коморники, судьи, за стаканомъ стараго вина громящіе отсутствующихъ враговъ своихъ шляхетскихъ вольностей. Въ этихъ типахъ К. увидалъ знакомые образы словенскаго земянства, которое онъ хорошо зналъ съ дѣтства. К. былъ другомъ и сотрудникомъ двухъ выдающихся дѣятелей словенскихъ — Гурбана и Штура. Въ журналѣ перваго изъ нихъ: «Slovenskie Pohl'ady» онъ помѣщалъ статьи по литературной критикѣ. Особенное значеніе имѣлъ сдѣланный имъ и М. Догнанымъ (M. Dohnany) разборъ книги Заборскаго: «Žeḥry. Básně a dvě Řeči» (Вѣна, 1851), написанной на чешскомъ языкѣ съ примѣсью словенскаго, такъ какъ авторъ ея былъ сторонникъ чешско-словенскаго литературнаго единства. Этотъ разборъ такъ подѣйствовалъ на Заборскаго, что онъ прервалъ свою литературную дѣятельность болѣе чѣмъ на десять лѣтъ. Въ «Поглядахъ» же напечатана и самая большая изъ повѣстей К.: «Kniežа liptovské», которую онъ самъ называлъ «obraz z věku XV», но «obraz» она лишь постольку, поскольку рисуетъ мѣсто дѣйствія—край Липтовскій и Спишскій. Штуру К. былъ вѣрнымъ другомъ и помощникомъ. Онъ перевелъ, по рукописи, со словенскаго на чешскій и издалъ (1853) въ Прагѣ, за счетъ «Матицы Чешской», трудъ Штура посвященный В. Ст. Караджичу, подъ заглавіемъ: «O národních písních a pověstech

pieśni Slovanskych». Воспоминанія К. о Штурѣ имѣютъ значеніе для біографіи послѣдняго (см. Штуръ и Словенская литература). Еще важнѣе его «Rozpomienky na Ondreja Sládkoviča» (въ журналѣ «Sokol», 1862 г.). Собраніе повѣстей К. вышло въ свѣтъ въ 1871—89 гг. Изъ повѣстей его «Rešiavrácia» переведена на языки нѣмецкій, хорватскій и польскій (на послѣдній дважды: Стальмахомъ и Грабовскимъ). *Ир. П.*

Калинъ-царь (иначе Галинъ, Каинъ)—эпическій татарскій царь, нерѣдко упоминаемый былинами. Обычные его эпитеты: собака, воръ, проклятый. К. осаждаетъ Кіевъ съ сорока царями, съ сорока королями, у которыхъ у каждаго силы по сороку тысячей, и посылаетъ съ татариномъ письмо князю Владиміру, съ требованіемъ безъ боя сдать Кіевъ. Освободителемъ города, по однимъ былинамъ, является Илья Муромецъ, по другимъ—его племянникъ Ермакъ Тимофеевичъ. Илья ѣдетъ съ подарками князя къ Калину, чтобы просить отсрочки, а когда К. не соглашается, начинаетъ избивать его войско. Татары дѣлаютъ подкопы, въ которые попадаетъ съ конемъ Илья Муромецъ. Когда, скрутивъ его чембурами, татары, по приказанію Калина, ведутъ его на казнь, Илья, освободивъ руки, схватываетъ татарина, и, махая имъ, прочищаетъ себѣ дорогу и приколачиваетъ всю силу татарскую. Калинъ бѣжитъ съ позоромъ и заклинается впредь ходить на Русь. Иногда въ роли К. выступаетъ Мамай. Былины о К. принадлежатъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ сохранились яркіе слѣды отношеній Руси къ татарамъ. Соображенія о происхожденіи имени К. см. подъ словомъ Илья Муромецъ. Разборъ былинъ о немъ см. въ изслѣдованіи акад. А. Н. Веселовскаго: «Южно-русскія былины» (I, стр. 40 и слѣд.) и въ книгѣ проф. М. Халанскаго: «Великорусскія былины кіевскаго цикла» (стр. 51—57). *Вс. М.*

Калиппъ (Calippos или Callipos) — греческій астрономъ доалександрійской эпохи, вѣроятно, современникъ Александра Великаго, видоизмѣнилъ метоновскій циклъ (см. Метонъ) греческаго лѣтосчисленія сокративъ 4 метоновскихъ цикла (19 солнечныхъ годовъ = 235 луннымъ мѣсяцамъ) на 1 день и составивъ, такимъ образомъ, пятый циклъ въ 27759 дней =940 луннымъ оборотамъ, такъ что у него на каждый синодическій мѣсяцъ приходилось 29 дней 12 час. 44′25″, т. е. излишекъ лишь въ 22″. Начало цикла К., вѣроятно, лѣтнее солнцестояніе 330 г. до Р. Хр. = 27—28 іюня. Ср. Böckh, «Ueber die vierjährigen Sonnenkreise der Alten, vorzüglich den Eudoxischen» (Берл. 1863); Schiaparelli, «Le sfere omocentriche di Eudosso, di Calippo e di Aristotele» (Миланъ, 1874).

Калипсо (Καλυψώ) — нимфа, на баснословномъ о-вѣ Огиліи, куда спасся Одиссей на обломкѣ корабля, разбитаго молніей Зевса за истребленіе быковъ Гелioса (см. Одиссей). Одиссей жилъ 7 лѣтъ на о-вѣ К., которая тщетно желала соединиться съ нимъ на вѣки, предлагая ему безсмертіе и вѣчную юность; Одиссей не переставалъ тосковать по родинѣ и женѣ. Наконецъ, боги сжалились и послали Гермеса къ К. съ приказаніемъ отпустить Одиссея. К., противъ воли, должна была согласиться на это, предварительно научивъ Одиссея построить плотъ, на которомъ онъ и пустился въ дальнѣйшее плаваніе. *А. Ш.*

Калири или *Елеазаръ Га-Калиръ* (см. XI, 470)—одинъ изъ древнѣйшихъ и плодовитѣйшихъ синагогальныхъ поэтовъ (пайтановъ); написалъ болѣе 200 гимновъ, молитвъ благодарственныхъ и покаянія, элегій и другихъ стихотвореній религіозно-назидательнаго содержанія. Преобладающій въ его поэзіи исторически-легендарный элементъ придаетъ ей болѣе эпическій характеръ, въ отличіе отъ остальной синагогальной поэзіи евреевъ, проникнутой лиризмомъ. Только немногія изъ его стихотвореній имѣютъ дѣйствительно поэтическое достоинство; тѣмъ не менѣе они вошли въ составъ литургіи всѣхъ евреевъ, за исключеніемъ только сефардскихъ (испанскихъ выходцевъ), поэтическое чутье которыхъ не могло найти удовлетворенія въ тяжеловѣсной и искусственной поэзіи К. До сихъ поръ не удалось опредѣлить въ точности ни его родины, ни вѣка, когда онъ жилъ; всего вѣроятнѣе, что онъ былъ родомъ изъ Палестины и жилъ въ VIII ст. *Я. И.*

Калисайя—см. Хинная корка.

Калистегія (Calystegia L.)—родъ травянистыхъ растеній изъ семейства вьюнковыхъ, Convolvulaceae—см. т. VII, 606. Очень близокъ къ роду вьюнокъ (см.), отъ котораго отличается только тѣмъ, что цвѣты имѣютъ подъ завязью особый подпестичный дискъ, котораго нѣтъ у рода вьюнокъ (Convolvulus). Всего извѣстно около 8 видовъ изъ умѣренн. и подтропич. пояса обоихъ полушарій. Вьющіяся или распростертыя по землѣ травы со слабымъ стеблемъ и цѣльными очередными листьями (у немногихъ листья лапчато-разсѣченные). Красивые крупные цвѣты, у большинства бѣлые, въ видѣ широкой воронки или бокала, съ отогнутыми наружу краями, сидятъ по одному на длинныхъ ножкахъ въ углахъ листьевъ; при каждомъ два прицвѣтника, остающіеся при плодахъ; плодъ—почти шаровидная коробочка съ немногими сѣменами. Всего болѣе извѣстенъ у насъ C. sepium L., съ чисто бѣлыми цвѣтами (звонки, вьюнки, березка, повилика) быстро растущій по протянутымъ вверхъ нитямъ или проволокамъ, образуя живыя цвѣтущія стѣны бесѣдокъ и балконовъ; часто встрѣчается и одичавшимъ, по прирѣчнымъ кустарникамъ. Для садовъ особенно рекомендуется даурская К., C. dahurica Choisy, съ розовыми цвѣтами, и махровая китайская C. pubescens flore pleno Ldl., съ блѣднорозовыми цвѣтами и копьевидными листьями; во время цвѣтенія все растеніе какъ-бы усѣяно маленькими розанчиками. Обѣ—многолѣтнія, зимуютъ въ грунту, но лучше возобновлять посадку каждые 2 — 3 года. Разводятся очень легко дѣленіемъ корневища или даже длинныхъ бѣлыхъ и мясистыхъ корней, каждый кусокъ которыхъ хорошо принимается. *А.*

Калистога (Calistoga) — мѣстность въ сѣверо-американскомъ штатѣ Калифорнія, къ СВ отъ С.-Франциско; извѣстна горячими источниками и «окаменѣлымъ лѣсомъ».

Калита (польск. kaletar, араб. kheritha)—въ древней Руси мѣшокъ, поясъ; прозвище вел. кн. Іоанна Даниловича (см. XIII, 677).

Калитва (*Черная*)—р. Воронежской губ., правый притокъ Дона; беретъ начало въ Бирюченскомъ у., протекаетъ по границѣ его съ Валуйскимъ у., а наибольшею частью своею прорѣзываетъ южная часть Острогожскаго у., гдѣ, близъ сл. Старая К., впадаетъ въ Донъ. Длина теченія до 130 в. К. принимаетъ въ себя Ольховатку, Россошъ, Красную, Свинюху и Кріушу. При самомъ устьѣ р. имѣются мѣловыя обнаженія, весьма богатыя белемнитами и др. окаменѣлостями. *Л. В.*

Калитва—р. Обл. Войска Донскаго, Донецкаго окр., лѣв. пр. Сѣв. Донца; беретъ начало почти на самой границѣ округа съ Воронежской губ., течетъ на ЮВ; принявъ рч. Берцовую, поворачиваетъ на ЮЮЗ и послѣ 230 в. теченія впадаетъ въ Донецъ у с. Бѣлокалиновскаго. Берега К. мѣстами круты и обрывисты и представляютъ сланцевыя, каменно-угольныя и мѣловыя обнаженія. По берегамъ рѣки раскинулось много цвѣтущихъ станицъ и слободъ; устроено множество мельницъ. Главные прит. К.: Кадамовка. Лозовая, Осиновая, Большая, Ольховая, Березовая и Мѣловая. *Л. В.*

Калитва (*Новая*) — слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 125 в. отъ у. г., при рч. Черной К. Дворовъ 691, жит. 4235, малорусс. происхожденія; 2 ярмарки, съ оборотомъ до 200 тыс. р. Црк., начальное училище, 2 винокуренныхъ и 1 салотопенный заводы.

Калитва (*Старая*) — слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 118 в. отъ Острогожска, при устьѣ р. Черной К.; основана въ 1702 г. черкассами острогожскаго полка, составлявшими калитвянскую сотню, преобразованную въ 1765 г. въ гусарскую. При учрежденіи Воронежскаго намѣстничества (1779) Калитва сдѣлана у. г. При возстановленіи Слободско-Украинской губ. (въ 1797 г.), К. перечислена въ эту губ., Въ 1802—1803 гг., при преобразованіи губ., К., переименованная въ заштатный г., снова присоед. къ Воронежской губ.; впослѣдствіи переименована въ слободу и въ отличіе отъ другой К. (Новой) назв. Старою. 831 дв., жит. 5423. Црк., церковно-приходская школа, богадѣльня. 2 ярмарки, съ оборотомъ въ 70 тыс. р.

Калитвенская станица—Донецкаго округа, области Войска Донскаго, въ 13 вер. къ ВЮВ отъ округа станицы (Каменской), на лѣвомъ берегу Донца. Жителей 20025. Церковь, одноклассное приходское училище. Въ окрестностяхъ, въ мѣловой системѣ, залегаетъ огромными пластами кварцевый песчаникъ—такъ наз. «калитвенскій камень», хрупкій, но очень красивый въ отдѣлкѣ и потому употребляется на постройки.

Калитинъ (Ѳедоръ) — староста Даніславской улицы въ Новгородѣ, одинъ изъ пословъ къ Іоанну III (1477), назвавшихъ его государемъ (см. Іоаннъ III).

Калитины — русскій дворянскій родъ. Матвѣй Кошка-К. былъ ясельничимъ въ 1495 г. Никита Ивановичъ К., новгородскій дворянинъ, вступилъ въ началѣ XVII вѣка въ шведскую службу и возведенъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ въ шведское дворянское достоинство. Потомство его еще существовало въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Финляндіи. Другая вѣтвь К. осталась въ Россіи и внесена въ VI и II части родословной книги Псковской губ. (Гербовникъ, X, 100). *В. Р.*

Калитѣевскіе — русскій дворянскій родъ, существовавшій уже въ началѣ XVI в. въ Псковской области и внесенный въ VI и II части родословной книги Тверской и Новгородской губ.

Калифатъ—см. Халифатъ.

Калифорнійскій заливъ — въ Тихомъ океанѣ, между 21° и 32° с. ш., мексиканской территоріи Калифорніи на З и штатами Сонора и Синалоа на В. На С въ него вливается значительная р. Колорадо, выходящая изъ Скалистыхъ горъ, между 29°—29½° с. ш.; много о-вовъ (самые большіе—Гвардія и Тибуронъ); у береговъ добываются жемчугъ и кораллы. Вообще же берега малонаселены, растительность бѣдна, климатъ очень сухъ.

Калифорнія (California) или *Верхняя К.* — сѣв.-амер. штатъ, на берегу Тихаго океана, названіе свое получилъ отъ полуострова К., названнаго такъ открывшимъ его въ 1535 г. Кортесомъ. Граничитъ съ С—Орегономъ, съ В — Невадой и Аризоной, съ Ю — Мексикой, (именно—Нижней К.), съ З — Тихимъ океаномъ. Сѣв. и южные предѣлы К.—32° и 42° с. ш. Пространство 410141 кв. км.; длина береговой линіи 1758 клм. Поверхность замѣчательно гориста; вдоль вост. границъ штата тянутся на протяженіи 800 км. величественные хребты Сіерры Невады, имѣющіе, среднимъ числомъ, шир. въ 120 км. Среди нихъ находятся высочайшія въ Соед. Штатахъ вершины—до 4500 м. Вдоль берега океана идетъ цѣпь Прибрежныхъ горъ (Coast Range), которая поперечными кряжами соединяется съ хребтомъ Сіерры Невады близъ горы Шасто на С, и у форта Техона на Ю. Между этими хребтами лежитъ плодородная живописная долина рр. Сакраменто и С: Хоакина. Полная чудесъ природы Іосемитская долина (см.) и другія не менѣе живописныя долины находятся на зап. склонѣ Большой Сіерры; восточный же склонъ ея богатъ минералами. Ни одинъ изъ немногихъ ручейковъ этой области не течетъ въ океанъ, многочисленныя же озера полны сложными щелочными растворами; изъ нихъ самое замѣчательное оз. Моно. Къ Ю отъ Техонскаго горнаго прохода лежитъ южная область К. съ климатомъ, подходящимъ для тропической флоры. Крайній С К. представляетъ высокую гористую область, заросшую густыми лѣсами, особенно ближе къ океану; здѣсь климатъ значительно дождливѣе и холоднѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ штата. Зимы сѣверныхъ гористыхъ областей суровы; на СЗ выпадаетъ много дождя, особенно зимой. Къ З отъ береговыхъ горъ зима теплая, лѣто очень прохладно, напр. въ С.-Франциско средняя тем. января 9,6, іюля 13,8, сентября 14,9. Лѣтомъ дуетъ холодный вѣтеръ съ моря. Въ большой долинѣ К. зима тоже безъ морозовъ, но лѣто жаркое, въ іюлѣ средняя тем. отъ 23° до 28°. Еще жарче лѣто на низовьѣ Гилы (притокъ р. Колорадо), на крайнемъ ЮВ К. и въ котловинахъ къ С оттуда

іюль имѣетъ среднюю темп. 34° до 36° (напр., въ такъ наз. долинѣ смерти); въ этой юго-вост. части сухо цѣлый годъ, въ средней и прибрежной части южн. К. лѣтомъ тоже нѣтъ дождя; онъ падаетъ главнымъ образомъ съ ноября по апрѣль, какъ на берегахъ Средиземнаго моря. Къ В отъ Береговыхъ горъ зимы мягки, особенно къ Ю и въ большой центральной долинѣ, но лѣтомъ, вслѣдствіе бездождія, большая часть К. изнемогаетъ днемъ отъ зноя и сухости, ночи же почти вездѣ прохладны. Въ общемъ, однако, сухость воздуха съ преобладаніемъ свѣжихъ вѣтерковъ умѣряетъ зной, и климатъ К. можно назвать лучшимъ въ мірѣ. Береговая линія не глубоко изрѣзана, за исключеніемъ заливовъ: Гумбольдта, С.-Франциско и Санъ-Діего, образующихъ превосходныя гавани; менѣе значительны бухты: Бодега, Тринидадъ, С.-Педро, С. Луисъ, Монтерэ, Санта-Крузъ и Хаеръ-Мунъ. Двѣ судоходныя р. К.—Сакраментa и С.-Хоакинъ — впадаютъ въ Тихій ок. чрезъ вост. бухту зал. С.-Франциско; первая течетъ съ С на Ю, вторая съ Ю на С; другія рѣки мелки и несудоходны. Недостатокъ естественнаго орошенія вызвалъ, въ центральной долинѣ, проведеніе ирригаціонныхъ каналовъ, которые расширили площадь годной къ воздѣлыванію земли. На Ю орошеніе производится изъ длинныхъ и глубокихъ рвовъ и, мѣстами, изъ артезіанскихъ колодцевъ. За исключеніемъ немногихъ лихорадочныхъ мѣстъ вдоль рѣкъ, въ К. не бываетъ эндемическихъ болѣзней; южныя области ея посѣщаются больными, особенно зимою. Геологическое строеніе почвы по бо́льшей части вулканическое. На СВ залегаютъ поля лавы, нѣсколько меньшія—идутъ южнѣе, параллельно Сіеррамъ, и свидѣтельствуютъ о сравнительно недавней вулканической дѣятельности. О вулканической дѣятельности напоминаютъ здѣсь также старые кратеры на нѣкоторыхъ горахъ, землетрясенія, горячіе и сѣрные источники и сѣрнистые почвенные пласты. Въ долинахъ рр. Сакраменто, С. - Іоакино и Салинасъ преобладаютъ третичная и потретичная системы, огромныя же нагорья Береговыхъ горъ и области, идущія вдоль ихъ—мѣловой системы. Каменный уголь, находимый въ горахъ Дьяболо—мѣловой или третичной системы; золото находятъ въ слояхъ почти всякихъ геологическихъ эпохъ, но самые золотоносные слои—юрской и тріасской системъ, обрамляющіе Сіерры и покоющіеся на ихъ разныхъ высотахъ. Со времени открытія въ К. въ 1848 г. золотоносныхъ жилъ, золота добыто здѣсь на сумму около 1 милліарда долларовъ. За послѣдніе годы добываніе падаетъ, такъ, напр., въ 1889 г. промыто было всего на 12842757 долл. Кромѣ золота и угля, К. богата и другими ископаемыми; добываются серебристый кварцъ, киноварь, мѣдь, желѣзо, сурьма, каменная соль, сода, бура, сѣра, горшечная глина, асфальтъ и нефть; ртуть добывается изъ киновари въ Береговыхъ горахъ (Coast Range) до 3 милл. и болѣе фунт. Флора и фауна К. типичны. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаютъ хвойныя; выдается мамонтовое дерево (Sequoia gigantea), достигающее исполинскихъ размѣровъ; затѣмъ—дорогое красное дерево (Sequoia sempervirens), 16 породъ сосны, 6 породъ ели, ясень, различныхъ породъ клены, кипарисъ, 12 породъ дуба, грецкій орѣшникъ, чинары и др. дорогія деревья, но, въ общемъ, лиственнаго лѣса немного; много цвѣточныхъ и хвойныхъ кустарниковыхъ растеній. Изъ дикихъ животныхъ: сѣрый медвѣдь, пума, называемая калифорнскимъ львомъ, горныя овцы, серны, олени, лисицы, волки, морскіе котики, бобры и множество грызуновъ; гремучія змѣи, разнообразныя птицы, на островахъ множество яицъ морскихъ птицъ. Почва К. чрезвычайно плодородна; земледѣліе, плодоводство и разведеніе винограда играютъ теперь здѣсь главную роль, особенно со времени краха многихъ мелкихъ рудниковъ. Главныя растенія—пшеница и ячмень, затѣмъ кукуруза, табакъ, хмѣль, виноградъ, овощи и южные плоды. Посѣвы пшеницы огромны; пахать начинаютъ обыкновенно въ декабрѣ и за пахотой тотчасъ же слѣдуютъ посѣвы; сѣять можно всю зиму. Послѣ 15 апрѣля дождей обыкновенно не бываетъ; въ маѣ начинается жатва, при чемъ скашиваютъ только головки пшеницы и молотятъ тутъ-же на поляхъ. Пшеницу оставляютъ на поляхъ въ мѣшкахъ до октября. Урожаи достигаютъ иногда до милл. бушелей*). Пшеница и ячмень воздѣлываются безъ искусственнаго орошенія почти вездѣ въ К., за исключеніемъ крайняго юга долины С. Хоакинъ. Для кукурузы орошеніе необходимо, также и для кормовыхъ травъ, изъ которыхъ сѣется много люцерны; орошенія требуютъ и плодовыя деревья, особенно апельсины и лимоны. Винодѣліе составляетъ значительный предметъ промышленности и даетъ до 10 милл. галлоновъ **) вина и 1 милл. галлоновъ водки. Культура хлопка и сахарной свекловицы существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ. Шелководство дѣлаетъ большіе успѣхи; довольно успѣшными оказались опыты разведенія чайныхъ и кофейныхъ плантацій. Скотоводство, особенно овцеводство, процвѣтаетъ съ давнихъ временъ; въ иные годы шерсти получается до 40 милл. фунтовъ. Изъ К. вывозится, кромѣ вышеупомянутыхъ продуктовъ, много сушеныхъ плодовъ, чернослив, изюмъ, апельсины, лимоны, грецкіе орѣхи, оливки, миндаль, гранаты и др. Фабричная промышленность растетъ; важнѣйшіе предметы ея: лѣсные матеріалы, мука, вино, водка, сигары, желѣзныя, мѣдныя и др. металлическія издѣлія, машины. Крупная рыбная промышленность сосредоточена въ С.-Франциско; здѣсь и главнѣйшая торговая дѣятельность штата, ведущаго значительную прибрежную и заграничную торговлю съ Британской Колумбіей, Панамой, Австраліей, Китаемъ, Японіей и Англіей. Торговля съ портами Атлантическаго океана направляется чрезъ мысъ Горнъ (пшеница), Панаму и по желѣзнымъ дорогамъ. Къ 1890 г. желѣзнаго пути въ К. было около 7000 км. Въ 1888 г. неприкосновенный школьный фондъ составлялъ 2996627 дол., расходъ на народныя школы—4321381 дол. Средняя учебныя заведе-

*) Старый англійскій бушель имѣетъ вмѣстимость 2150$^{1}/_{2}$ анг. куб. дм. или равенъ 1,34 четверика.

**) Старый англ. галлонъ, употребляемый въ Соединенныхъ Штатахъ=3,785 литра; 10 милл. галлоновъ на русскую мѣру составляютъ около 3 милл. ведеръ.

нія—высшія народныя школы — имѣютъ по 2 отдѣленія: старшее изъ нихъ подготовляетъ къ университету. Нормальная коллегія штата находится въ С.-Хозе, а филіальное отдѣленіе ея—въ Лосъ-Ангелосъ. Калифорнскій университетъ въ Бёркли—самое значительное изъ высшихъ учебныхъ заваденій у береговъ Тихаго океана. Нѣсколько медицинскихъ, богословскихъ и коммерческихъ школъ; отдѣльныя школы для китайцевъ и индѣйцевъ. Народныя школы посѣщались 221756 чел. Коллегій и университетовъ 14, съ 314 преподавателями и 3308 студентами и учениками. Завѣдуетъ школьными дѣлами учебный совѣтъ, въ члены котораго могутъ быть избираемы и женщины. Изъ частныхъ учебныхъ и общественныхъ заведеній замѣчательны астрономическая обсерваторія Джемса Ликъ на горѣ Гамильтонъ и станфордскій унив. въ Пало-Альто, основанный въ 1887 г.; на это учрежденіе пожертвованы Станфордомъ большое имѣніе и капиталъ въ 20 милл. дол. Къ 1890 г. въ К. было 37 національныхъ банковъ, съ капиталомъ въ 8425000 дол., 163 банка Калифорн. штата, въ числѣ ихъ 37 сохранныхъ, и 27 частныхъ банковъ. Весь долгъ штата = 15569459 дол., около 13 дол. на человѣка. Съ 1882 г. китайская эмиграція, усилившаяся между 1870 — 1880 г., ограничена закономъ, но китайцы обходятъ его, приходя тайно чрезъ Британскую Колумбію и Мексику, такъ что число китайцевъ въ К. почти не уменьшилось. Въ 1890 г. считалось 1208130 жителей (700059 мжч. и 508071 жнщ.). Въ 1880 г., при населеніи въ 864694 чел., бѣлыхъ было 767181 ч., китайцевъ 75218 ч., индѣйцевъ 16277 ч., негровъ 6018 чел.—Столица К. — *Сакраменто*, но важнѣйшій городъ штата — *С.-Франциско*. Конституція штата принята въ 1850 г. Губернаторъ избирается на 2 года; сенатъ состоитъ изъ 40 представителей, избираемыхъ на 4 года; конгрессъ—изъ 80 депутатовъ, выбираемыхъ на 2 года; судьи также избираются народомъ на ограниченное число лѣтъ. Нынѣшній штатъ К. назывался Новой или Верхней К., въ отличіе отъ полуострова К., по-нынѣ принадлежащаго Мексикѣ. Берега К. въ 1542 г. посѣщены были Кабрильо; въ 1578 г. высадившійся здѣсь Дрэкъ (см. XI, 197) назвалъ ихъ Новымъ Альбіономъ. Въ 1768 г. посланная изъ Мексики испанская экспедиція заняла Верхнюю К. Въ 1769 г. испанскіе францисканскіе монахи устроили здѣсь колонію въ С.-Діего; они же основали въ 1776 г. миссію Долоресъ въ С.-Франциско. Скоро число земледѣльческихъ колоній-миссій достигло 20; онѣ поддерживались трудами обращенныхъ въ христіанство индѣйцевъ; начальники этихъ миссій быстро богатѣли, благодаря вывозу кожъ и шерсти. Послѣ освобожденія Мексики отъ испанцевъ, сюда хлынули поселенцы—испанцы и мексиканцы; позже, послѣ экспедиціи Фримонта, въ 40-хъ годахъ, въ *Верхнюю К.* устремились и сѣв. американцы. Въ 1846 г., во время мексиканской войны, американцы покорили территорію К., которая и была уступлена Мексикой Соединеннымъ Штатамъ. Въ 1848 г. въ К. найдено было золото; золотая горячка охватила искателей драгоцѣннаго металла, стекавшихся туда массами.—Въ 1850 г. К. принята въ число штатовъ Союза, въ 1869 г. соединена жел. дор. съ восточными штатами.

Калифорнія *Нижняя или Старая* (Baja, Vieja California) — область въ Мексикѣ, занимающая полуостровъ на западномъ берегу Тихаго океана, между 22° 52′—32° 30′ сѣв. широты. Граничитъ съ С—сѣв.-амер. шт. Калифорніей, съ В—Калифорнійскимъ зал., съ Ю и З—Тихимъ океаномъ. Пространство 159324 кв. км. Полу-овъ по всей длинѣ прорѣзывается горами, продолженіемъ хребтовъ Сіерры Невады; самая высокая вершина — Церро де-ла-Гиганта, 1500 м.; 2 потухшихъ вулкана и нѣсколько горячихъ и смолистыхъ ключей; землетрясенія здѣсь не рѣдкость. Хребты горъ почти лишены всякой зелени; почва песчаная или каменистая и покрыта кактусами; она необыкновенно плодородна, но воды мало внизу; только 2 небольшія рѣки стекаютъ съ горъ въ Калифорнійскій зал. и З—въ Тихій океанъ. Въ центральной части полу-ова есть источники, питающіе много рѣчекъ и потоковъ, текущихъ вдоль горныхъ ложбинъ; они всасываются пористой почвой или теряются въ подземныхъ руслахъ. Къ С отъ мыса св. Луки воздухъ мягкій, умѣряемый морскими вѣтрами, далѣе къ Ю, лѣтомъ, на берегу залива и внутри страны, жара невыносимая, а на берегахъ Тихаго океана лѣто прохладно. Зимою бываютъ иногда сильные дожди, сопровождаемые страшными бурями, но продолжаются недолго. Въ дождливое время термометръ падаетъ до 10° (Р.). Богатые урожаи кукурузы, маніоки, пшеницы, нѣжныхъ овощей; виноградъ, апельсины, лимоны, финики, платаны, ананасы и др. нѣжные плоды—въ изобиліи. Въ горахъ, на немногихъ пастбищахъ, пасутся овцы и козы. Море даетъ богатѣйшіе уловы рыбы самыхъ разнообразныхъ породъ: ловятся также устрицы, омары, ракушки и т. п. Жемчужныя раковины добываются въ Калифорнійскомъ заливѣ. Изъ горныхъ богатствъ Нижняя К. изобилуетъ золотомъ, но его добывается еще мало. Жителей 31167 (1890). Столица Нижней К.—г. *Ла-Пазъ*, на юго-вост. оконечности полу-ова; другой значительный г.—*Лоретo*. Нижняя К. открыта Хернандо де-Грихальва въ 1534 г. Въ 1642 г. іезуиты устроили здѣсь поселенія, научили туземцевъ земледѣлію и старались образовать ихъ. Въ XVIII в. сюда устремились испанцы и основали много колоній; до 16 поселковъ устроено было іезуитами въ центральной части полу-ова. Въ 1767 г. іезуиты были изгнаны, и управленіе колоніями ввѣрено монахамъ доминиканскаго ордена.

Калифъ—см. Халифъ.

Калихъ (чешск. Kalich)—прежде замокъ, а теперь развалины на горѣ, того же имени, въ Чехіи, надъ р. Требушною. До 1421 г. здѣсь стояла деревянная крѣпость, которую усилилъ чешскій вождь Янъ Жижка. Имя К. (т. е. чаша, потиръ) дано было всему укрѣпленію по башнѣ, своею формой напоминавшей чашу. Жижка любилъ это укрѣпленіе и даже къ своему имени сдѣлалъ прибавку «z Kalicha». К. успѣшно выдержалъ осаду одного изъ главнѣйшихъ враговъ гуситства—Сигизмунда Дѣчинскаго изъ Вартенберга. Послѣ битвы у Липанъ, въ 1434 г., К. перешелъ отъ гуситовъ

во владѣніе Вильгельма Ильбургскаго, который предпринималъ оттуда разбойничьи нападенія на чешскія и сосѣднія съ ними земли. Вслѣдствіе этого король Сигизмундъ въ 1437 г. отдалъ приказаніе разрушить К., и замокъ съ тѣхъ поръ лежитъ въ развалинахъ. *Ир. П.*

Калицеровыя (Calycereae Rich.)—маленькое семейство южноамериканскихъ растеній, очень близкое къ Сложноцвѣтнымъ и Ворсянковымъ (см. т. VII, 236). Всего три рода съ 20-ю видами однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ; листья различнаго вида, чаще—зубчато-надрѣзанные или разсѣченные. Бѣлые или бѣловатые разныхъ оттѣнковъ цвѣты собраны въ головчатыя соцвѣтія, на подобіе ворсянковыхъ или сложноцвѣтныхъ, отъ которыхъ отличаются (все семейство) тѣмъ, что столбикъ наверху не раздвоенъ, а цѣльный. Роды: Boopis Juss. — до 10 видовъ въ чилійскихъ Андахъ; Calycera Cav.—тоже до 10 чилійско-перувіанскихъ видовъ, и Acicarpha Juss.—съ 3 видами. *А.*

Калишская губ.—въ зап. части бывшаго Царства Польскаго, граничитъ съ губ. Варшавской и Петроковской, съ зап. и свв.-зап. сторонъ примыкаетъ къ королевству Прусскому; занимаетъ пространство въ 9994,1 кв. в. и образуетъ трехугольникъ, обращенный основаніемъ къ СЗ. Вся площадь губ. представляетъ, въ общемъ, плоскую низменность, покатую къ З; самая низменная точка этой площади занята г. Калишемъ. Многочисленныя, но незначительныя рѣки губ. впадаютъ въ двѣ наиболѣе значительныя: Просну и Варту; водораздѣлъ между этими рѣками неясно выраженъ, равно какъ неясно выражена и водораздѣльная линія между Вартою и Взурой, уносящей много рѣчной воды изъ этой губ. въ Вислу. Встарину вся площадь, составляющая теперь К. губ., была покрыта сплошною сѣтью рыбныхъ озеръ и рѣчекъ, скрывавшихся въ безбрежныхъ лѣсахъ; хищническое лѣсоистребленіе, непрекращавшееся въ теченіе цѣлаго столѣтія, значительно оголило эту площадь, изсушило озера и превратило ихъ въ болотистыя низины и кочковатыя трясины, достигающія нерѣдко значительныхъ размѣровъ, какъ напр. болота: около Любстова (въ Кольскомъ у.) и Доброй (Турекскаго у.). Остатками нѣкогда громадныхъ озеръ являются въ настоящее время, сравнительно небольшія озера: Скульское (въ Слупецкомъ у.), Слезинское, Гославское, Лихенское (въ Конинскомъ у.) и Модзеровское (въ Кольскомъ у.). Всѣ эти озера имѣютъ въ настоящее время въ среднемъ не болѣе 80—100 кв. в. каждое. Губ. дѣлится на 8 уу. (Велюнскій, Калишскій, Кольскій, Конинскій, Ленчицкій, Слупецкій, Сѣрадзскій и Турекскій). Три правосл. церковн. прихода; 8 римско-католич. деканатовъ и 220 приходовъ; 15 евангелическихъ приходовъ, 1 приходъ реформатскій; 39 еврейскихъ божничныхъ дозоровъ. Въ церковномъ отношеніи губ. принадлежитъ къ холмско-варшавской епархіи, въ судебномъ—къ варшавскому окр.; въ губерніи окружный судъ, 2 съѣзда миров. судей, 8 судебно-мировыхъ участковъ и 47 гминныхъ судовъ; 8 уѣздн. городовъ, 5 заштатныхъ городовъ, 40 посадовъ и 142 гмины (въ томъ числѣ посадскихъ 6, смѣшанныхъ 33 и сельскихъ 103), 2041 селеніе, 1672 фольварка, 116 выселковъ, 1970 хуторовъ; 235846 жилыхъ строеній. Частно-владѣльческихъ, крестьянскихъ и казенныхъ земель насчитывалось въ восьмидесятыхъ годахъ 80128 дачъ, въ количествѣ 1891851 морг.; въ среднемъ приходилось на 1 землевладѣльца $23^1/_2$ морга; съ тѣхъ поръ дробленіе владѣльческихъ земель постепенно усиливается и соотвѣтственно этому возрастаетъ цѣнность земли (съ 120 до 250 р. за моргъ; высшія цѣны—въ Сѣрадзскомъ у.). Крестьянское землевладѣніе преобладаетъ въ уу. Ленчицкомъ, Слупецкомъ и Сѣрадзскомъ, колонистское —въ Конинскомъ у. Пашни 1160495 морг., лѣсовъ 328692, садовъ 16781, огородовъ 23738, луговъ и пастбищъ 235226, подъ поселеніями 17759 морг. и болѣе 100 тыс. морг. неудобной земли. Изъ общаго количества лѣсовъ 1000 влокъ (влока—около 30 морговъ или 15 дес.) казенныхъ, составляющихъ 4 лѣсничества. Лошадей 55968 гол., крупнаго рогатаго скота 106554, овецъ 1103954, въ томъ числѣ тонкорунныхъ до 600 тыс. головъ. До 40 образцовыхъ имѣній съ искусственнымъ орошеніемъ или осушеніемъ почвы, травосѣяніемъ и др. сельскохозяйственными улучшеніями. Огородничество развито слабо; имъ занимаются крупные землевладѣльцы, а крестьяне—лишь подгородные. Садоводство развито только въ большихъ имѣніяхъ и у нѣмецкихъ колонистовъ. Главное занятіе населенія—хлѣбопашество, но большинство сельскаго населенія занимается, кромѣ того, разными промыслами и торговлею; въ восточныхъ уу. преобладаютъ разные кустарные промыслы, а въ западныхъ, пограничныхъ — торговля лѣсомъ, гусями и свиньями. Въ уу. Конинскомъ, Кольскомъ и Ленчицкомъ добываніе торфа является большимъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ; въ виду отсутствія жел. дорогъ здѣсь еще процвѣтаетъ извозный промыселъ; въ Ленчицкомъ у. весьма распространено кустарное производство полотна, которымъ занимается преимущественно женское населеніе, а также издѣлій изъ шерсти, находящихъ сбытъ на сельскихъ ярмаркахъ. Въ 1893 г. въ губ. было до 2000 фабрикъ, заводовъ и кустарно-ремесленныхъ заведеній, съ 15 тыс. рабочихъ и съ общимъ оборотомъ около 20 милл. руб. Болѣе крупныхъ фабрикъ и заводовъ, съ оборотомъ свыше 2000 руб. — 118, въ томъ числѣ: бумагопрядильныхъ 8, бумаготкацкихъ 21, шерстепрядильныхъ 6, шерстяныхъ 2, пенько-прядильныхъ 1, ленточныхъ 2, суконныхъ 13, фарфорово-фаянсовыхъ 4, стекляныхъ 7, цементныхъ 1, костеобжигательныхъ 1, чугунно-литейныхъ 2, мыловаренныхъ 9, свѣчносальныхъ 1, кожевенныхъ 2, машиностроительныхъ 5, винокуренныхъ 6, уксусныхъ 2, сахарорафинадныхъ 4, табачныхъ 3, мукомольныхъ (паровыя мельницы) 9, пиво-медоваренныхъ 9; на всѣхъ этихъ фабрикахъ и заводахъ работаетъ около 12 тыс. чел. и производится на 15 милл. руб. ежегодно. Изъ городовъ наиболѣе развита фабричная дѣятельность въ Коло (17 фабр. и зав.), Конинѣ (15 фабр. и завод.), Калишѣ (12) и Турекѣ (9); города Велюнь, Ленчица и Слупцы фабрикъ почти совсѣмъ не имѣютъ. Изъ уѣздовъ особенно богаты фабриками Ленчицкій (23) и Сѣрадзскій (21); въ К. у.

ихъ 4, въ Кольскомъ одна, а остальные уу. фбр. и зав. вовсе не имѣютъ. Въ К. губ., какъ пограничной, имѣются таможни, заставы и пограничные переходные пункты: 1) въ Велюнскомъ у.—верушовская первоклассная таможня, прашская второклассная и два переходн. пункта: болеславецкій и гольскій; 2) въ К. у.—щиніорнская первоклассная таможня и двѣ таможен. заставы: гродзиская и подграбовская; 3) въ Слупецкомъ у.—слупецкая третьеклассная таможня, пейзернская третьеклассная и 3 переходн. пункта: скульскій, вильчинскій и челноховскій. Три бригады пограничной стражи. Къ 1-му янв. 1894 г. въ К. губ. было жит. 881060, въ томъ числѣ 427652 мжч. и 453408 жнщ. Непостояннаго населенія насчитывалось 56635, а иностранцевъ 8610 д. Изъ общаго числа жит. 108435 обитало въ городахъ, 80911 въ посадахъ и 691714 въ селахъ. Православн. было 1965, катол. 723622, протестант. 77794, евр. 77665, проч. нехристіанъ 14; на 1 кв. в. приходилось 88,1 жит. (въ 1890 г. плотность насел. не превышала 82,4 жит. на 1 кв. в.). Еще въ 1880 г. изъ 2296 чел., подлежавшихъ воинской повинности, 2005 или 87,3% не умѣли ни читать, ни писать; въ настоящее время дѣло народнаго образованія нѣсколько улучшилось. На 2820 жит. приходится одно учебное заведеніе, а 1 обучающійся—на 34 д. населенія. Кромѣ среднихъ учебныхъ заведеній, сосредоточенныхъ въ губ. г. (см. Калишъ), въ К. губ. двуклассныхъ нач. уч. 19, одноклассныхъ 33, гминныхъ 61 и сельскихъ 196, итого 309. Гербъ К. губ.—серебряный агнецъ съ червленными глазами и языкомъ, идущій въ лазуревомъ щитѣ и сопровождаемый 2 золотыми колосьями.

Литература. «Военно-статист. обозрѣніе Россійской имп.» (т. XV, ч. 3); «Słownik Geograficzny Królewstwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich» (т. III, вып. XXXIII); «Памятная кн. Калишской губ. на 1894»; «Rys Geografii Królewstwa Polskiego», К. Криницкаго (Варш., 1887); «Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета» (вып. XI, Варш., 1894).

Л. Вейнбергъ.

Калишскія Губ. Вѣдомости—издаются съ 1867 г., еженедѣльно. До 1872 г. часть неоффиціальная печаталась на польскомъ языкѣ, съ 1872 г. — обѣ части на русскомъ языкѣ. Редакторъ, съ 1868 г., Любимскій.

Калишское воеводство. — Земля Калишская составляла первоначально часть Великой Польши, вмѣстѣ съ которою, при раздѣлѣ государства Болеславомъ Кривоустымъ, досталась сыну его, Мечиславу Старому. При раздѣлѣ Великой Польши, въ 1247 г., между правнуками Мечислава К. земля перешла къ Болеславу Благочестивому и образовала въ его владѣніи отдѣльное княжество. Племянникъ Болеслава, Пржемыславъ, соединилъ Калишъ съ княжествами Гнѣзненскимъ и Познанскимъ, а когда онъ сдѣлался королемъ, К. земля составила, въ ряду коронныхъ земель, воеводство, которое и просуществовало до самого паденія Польши. Сперва оно состояло изъ 6 повѣтовъ, но въ 1768 г. два изъ нихъ вошли въ составъ особаго воеводства, гнѣзненскаго. Сеймикъ у К. воеводства былъ общій съ воеводствомъ Познанскимъ. К. воеводство входило въ составъ Великопольской провинціи. При раздѣлѣ Польши оно перешло къ Пруссіи, затѣмъ входило въ составъ герц. Варшавскаго и, наконецъ, присоединено къ Царству Польскому.

Калишъ (Kalizs) — губ. г. Калишской губ., въ живописной, но низменной долинѣ р. Просны, окружающей городъ двумя большими и нѣсколькими малыми рукавами, близъ прусской границы, въ 222 в. отъ Варшавы, подъ 51° 45′ 5′ с. ш. Время основанія К. неизвѣстно; во всякомъ случаѣ онъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Царства Польскаго. Первонально городъ находился нѣсколько далѣе по теченію Просны, гдѣ нынѣ с. Старе-Място, но такъ какъ топкую мѣстность эту заливаетъ весенними водами, то К. былъ перенесенъ на занимаемое имъ нынѣ мѣсто. Въ 1108 г. Болеславъ Кривоустый, въ войнѣ съ своимъ братомъ Збигневомъ, взялъ приступомъ городъ и находившійся при немъ укрѣпленный замокъ. Во второй половинѣ XIII в. К. былъ цвѣтущимъ промышленнымъ городомъ. Въ 1306 г. К. былъ разоренъ вел. кн. литовскимъ Витовтомъ. Въ 1331 г. калишскій замокъ взятъ штурмомъ крестоносцами, но самый городъ отстоялъ себя, благодаря сильному разливу Просны. Два года спустя К. осаждалъ мазовецкій князь Земовитъ. Казиміръ Великій обнесъ городъ и замокъ каменною стѣною, остатки которой сохранились по-нынѣ. Начало XV в.—блестящая эпоха города, когда печать его прикладывалась на трактаты съ крестоносцами и др. наравнѣ съ печатями Кракова, Познани, Сандомира и др. важнѣйшихъ городовъ королевства. Въ 1655 г. шведы овладѣли городомъ, и хотя годъ спустя должны были возвратить его полякамъ, но въ разрушенномъ видѣ; вслѣдъ затѣмъ онъ пострадалъ отъ морового повѣтрія, наводненій и опустошительныхъ пожаровъ. Въ 1706 г. Карлъ XII занялъ К., который, однако, вскорѣ былъ взятъ соединенными русско-польскими войсками. Въ 1719 г. К. насчитывалъ всего 34 дома, съ 78 жит. Ко времени принадлежности К. Пруссіи относится сильный наплывъ нѣмцевъ, осѣвшихъ здѣсь навсегда, въ качествѣ чиновниковъ, торговцевъ и ремесленниковъ. К. былъ нѣкогда главнымъ городомъ Калишскаго воеводства (см.), съ 1768 г. губ. городомъ вновь учрежденной Калишской губ., потомъ уѣзднымъ г. Варшавской губ. и, наконецъ, въ 1867 г. снова сталъ губ. городомъ. До 1830 г. въ К. существовалъ кадетскій корпусъ, упраздненный послѣ мятежа. Къ 1 янв. 1894 г. жит. въ К. было 19116 ж. (10453 жнщ.); на 100 жит. приходилось: православныхъ 3,4, католиковъ 48,5, протестантовъ 10,7 и евр. 37,4. Православный храмъ, при которомъ приход. попечительство; римско-католическіе коллегіатскій капитулъ, форальная консисторія, два костела и 3 м-ря: францисканскаго ордена, реформатскаго орд. (по 8 мон.) и побернардинскій. Еванг. приходъ и евр. божничный дозоръ. Русск. благотвор. общ., и при немъ дѣтскій пріютъ св. Ксенія; мѣстн. управл. Рос. Общ. Кр. Креста, калишское благотвор. общ.; губ. совѣтъ общ. призрѣнія, больница св. Троицы, еврейская б-ца, домъ призрѣнія старцевъ, дѣтскій

пріютъ и состоящій при немъ дамскій комитетъ. Мужская и женская гимназіи, реальное училище, начальное 2-клас. учил. для православныхъ дѣтей и 8 одно- и двухклассныхъ школъ разныхъ типовъ. Дирекція земскаго кредитн. общества, фабричная инспекція, отдѣл. госуд. банка, городское кредитное общество, общественное собраніе и вольное пожарное общество. 6 врачей, 2 ветеринара, 5 дантистовъ, 4 аптеки. Санитарныя условія города, въ виду низменнаго положенія его, не вполнѣ удовлетворительны; въ особенности ощутителенъ недостатокъ въ чистой питьевой водѣ. Теперь устраивается артезіанскій колодезь. Въ самомъ К. и его окрестностяхъ фабрикъ и заводовъ: мыловаренныхъ 3, пиво-медоваренныхъ 2, винокуренный 1, мукомольныхъ 2, сахарорафинадныхъ 2, табачныхъ 2, суконныхъ 1, ленточныхъ 1 и шерстяныхъ 2; кромѣ того, до 77 мелкихъ заводовъ съ кустарнымъ характеромъ производства; общій оборотъ около 3000000 р. На площади замка чугунный монументъ, сооруженный въ память заключеннаго здѣсь, 25-го марта 1813 г., союза императора Александра I съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Памятникъ воздвигнутъ имп. Николаемъ I въ 1835 г. и освященъ въ присутствіи войскъ обѣихъ державъ. *Л. Вейнбергъ.*

Калишъ (Давидъ Kalisch, 1820—72)—нѣм. юмористъ, еврейскаго происхожденія; сначала былъ въ Лейпцигѣ сотрудникомъ «Charivari», потомъ въ маѣ 1848 г. основалъ въ Берлинѣ знаменитый «Kladderadatsch». Уже первыя пьесы К.: «Hunderttausend Thaler» и «Berlin bei Nacht» упрочили за К. репутацію юмориста. Изъ многочисленныхъ пьесъ его многія до сихъ поръ удержались въ репертуарѣ, напр. «Doktor Peschke», «Ein gebildeter Hausknecht», «Der Aktienbudiker», «Berlin wie es weint und lacht», «Einer von unsere Leut'», «Die Berliner in Wien», «Der Goldonkel», «Die Mottenburger» и многія др. Собраніе куплетовъ его помѣщено въ «Berliner Leierkasten» (Берл., 1857, 1863 и 1866). Ср. Ring, «David Kalisch» (Берл., 1873).

Кали-Юга (Kali-Yuga—вѣкъ раздора и зла)—четвертая, послѣдняя міровая эпоха, переживаемая теперь міромъ по ученію индійской миѳической хронологіи. Она началась въ 3102 г. до Р. Хр. и будетъ продолжаться всего 428898 лѣтъ. Въ теченіе этой эпохи должно совершиться постепенное разложеніе и разрушеніе всего существующаго. Человѣчество развратится, веды потеряютъ всякій авторитетъ, всѣ стремленія будутъ направлены только къ стяжанію богатства и прочимъ эгоистичнымъ цѣлямъ, женщины сдѣлаются разнузданными и похотливыми, люди разныхъ сословій будутъ считать себя равными брахманамъ, коровы будутъ пользоваться уваженіемъ только потому, что даютъ молоко и т. д. За К. послѣдуетъ опять Крта-Юга (см. Юга и Кальпа).

С. Буличъ.

Каліари (Паоло Caliari), прозванный по мѣсту рожденія (1528, въ Веронѣ) *Веронезе* (Veronese)—одинъ изъ лучшихъ живописцевъ венеціанской школы, сынъ скульптора Габріеле К., ученикъ Антоніо Бадиле. Въ своихъ юношескихъ произведеніяхъ («Мадонна», остаткахъ фресокъ изъ Casa Contarini, фрескахъ виллы Соранцо и виллы Фанцоло) онъ проявилъ характерныя особенности веронской школы съ ея нѣжнымъ колоритомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и выказалъ свободу созданія художественныхъ образовъ, которою онъ былъ обязанъ вліянію рафаэлевской школы. Благодаря быстро распространившейся славѣ объ его талантѣ, онъ, 27—28 лѣтъ (въ 1555 г.), былъ призванъ въ Венецію для украшенія ризницы црк. св. Севастіана и такъ хорошо исполнилъ возложенную на него задачу, что до 1570 г. ему приходилось постоянно возвращаться къ работамъ для этой церкви и существовавшаго при ней монастыря, а по смерти своей удостоился чести быть погребеннымъ въ этомъ храмѣ. Главныя изъ его работъ въ црк. Севастіана: «Коронованіе Пресв. Дѣвы», «Эсѳирь передъ Агасферомъ», «Коронованіе Эсѳири и тріумфъ Мардохея» (1555—56) отличаются легкостью рисунка и нѣжнымъ, теплымъ колоритомъ, свойственнымъ веронской школѣ; алтарный образъ Богородицы (1557), полныя жизни въ концепціи и оригинальности въ группировкѣ фрески, изображающія житіе и страданія св. Севастіана, «Христосъ у Симона Фарисея» (1570 г., нынѣ въ Миланской Брерѣ) и пр. Въ своихъ изображеніяхъ евангельскихъ сценъ съ участвующимъ на нихъ Христомъ («Бракъ въ Канѣ Галилейской», 1561 г., въ Луврѣ; «Христосъ у Симона Фарисея», тамъ-же; «Христосъ у Симона», въ Туринѣ; «Бракъ въ Канѣ Галилейской» и «Христосъ въ Еммаусѣ», въ дрезденской галереѣ и пр.) К. своеобразно соединилъ библейское съ современнымъ: въ помѣщеніяхъ, украшенныхъ въ венеціанскомъ вкусѣ XVI ст., съ архитектурными задними планами въ стилѣ Возрожденія, пируютъ, въ венеціанскихъ же костюмахъ, современники художника. Въ этихъ произведеніяхъ оживаетъ предъ нашими глазами все великолѣпіе пировъ тогдашняго времени; мы видимъ ту жажду удовольствій и ту любовь къ роскоши и нарядамъ, которыми отличались старинные венеціанцы. Легкость отношенія къ духовнымъ сюжетамъ однажды навлекла на художника преслѣдованіе инквизиціи: онъ былъ обвиненъ въ 1573 г. ея судомъ, но съумѣлъ оправдаться и былъ принужденъ только исправить и исключить нѣкоторыя фигуры въ одной изъ своихъ картинъ. Въ числѣ религіозныхъ его произведеній, кромѣ выше приведенныхъ, заслуживаютъ быть упомянутыми: «Обрученіе св. Екатерины» (въ Венеціи), Мученіе св. Юстины (въ Падуѣ) и св. Георгія (въ Веронѣ); кромѣ того, многія картины въ галереяхъ Рима, Дрездена, Вѣны, Милана, Венеціи, Парижѣ, Флоренціи. Въ Имп. Эрмитажѣ находятся слѣдующія произведенія К.: «Снятіе со креста», № 145; «Отдохновеніе на пути въ Египетъ», № 140; эскизы: «Моисей, спасенный изъ воды», № 138, «Поклоненіе волхвовъ», № 139; «Отрокъ Христосъ въ Іерусалимскомъ храмѣ», № 142; «Распятіе», № 144. Изъ картинъ его на свѣтскіе сюжеты, назовемъ: «Семейство Дарія» (въ Лондонѣ), «Похищеніе Европы» (въ Римѣ), «Концертъ» (въ Веронѣ),

«Юпитеръ» (въ Парижѣ); также «Марсъ и Венера», № 151; эскизы: «Діана», № 149; «Миверва», № 150 (въ Имп. Эрмитажѣ). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ средняго періода дѣятельности К. умѣлый и изящный рисунокъ соединяется съ богатствомъ замысла и съ блескомъ и теплотою колорита. Какъ портретистъ [портреты Маркантоніо Барбари—въ Вѣнѣ, Даніеле Барбаро—въ Дрезденѣ, воина—въ Веронѣ, сенатора изъ фамиліи Капелло (№ 152), Джованни Барбариго (№ 1645), мужскіе портреты (№№ 153 и 1646)—въ Имп. Эрмитажѣ]. К. близко подходитъ, по манерѣ, къ Тинторетто, но, при всемъ томъ, остается, какъ вездѣ, оригинальнымъ. Мы не составили бы себѣ полнаго понятія о К., если не разсмотрѣли бы его декоративныхъ работъ, изъ числа которыхъ многія, къ сожалѣнію, до насъ не дошли; работы эти отличаются, помимо ихъ въ высшей степени умѣлаго приспособленія къ архитектурнымъ цѣлямъ, смѣлостью замысла, свободою исполненія, ласкающею глазъ свѣжестью колорита; его стѣнная и плафонная живопись составляетъ сильную сторону его таланта. Особенно интересны въ этомъ отношеніи, напр., фрески (1556) въ виллѣ Барбари, въ Мазерѣ, близъ Азоло, въ виллѣ Тіене (1560—61), въ замкѣ въ Маньядоле (послѣ 1572) и во дворцѣ дожей, въ Венеціи. Часть исполненныхъ имъ во дворцѣ дожей работъ теперь находится въ другихъ мѣстахъ; лучшія изъ нихъ—въ залѣ Большого совѣта: «Возвращеніе дожа Андреа Контарини съ морской побѣды надъ генуэзцами при Кіоджіи», «Защита Скутари Антоніемъ Лоредано» и знаменитый плафонъ: «Апоѳеозъ Венеціи». Каліари, въ 1566 г., женился на дочери своего учителя, Антоніо Бадиле; въ непрестанной работѣ, окруженный всеобщимъ уваженіемъ и почетомъ, онъ умеръ 19 апрѣля 1588 г. Послѣ его смерти, его сыновья, *Карлетто* (ум. 1596) и *Габріеле* (ум. 1631), вмѣстѣ съ его братомъ, *Бенедетто* (ум. 1598), образовали товарищество и выпускали изъ своей мастерской картины за подписью «наслѣдниковъ Павла» (Heredes Paoli); но переняв его манеру, они не унаслѣдовали его генія, и масса разбросанныхъ по всему свѣту картинъ ихъ работы, часто идущихъ подъ именемъ великаго художника, весьма низки по качеству. Изъ подражателей и послѣдователей К. заслуживаютъ быть названными: *Баттиста д'Анджело* (ум. ок. 1610), *Баттиста Дзелотти*, помощникъ К. во многихъ его работахъ (ум. ок. 1592) и *Паоло Фаричати* (ум. 1606).—Ср. Pietro Caliari, «Paolo Veronese, sua vita e sue opere» (Римъ, 1888); Ch. Yriarte, «Paul Véronèse» (Пар.). *А. Н—въ.*

Каліатура или *Каліатуръ* (Caliatur, Bois de Caliatour)—подъ этимъ названіемъ извѣстна разновидность красильныхъ деревъ въ родѣ сандала, барвуда и камвуда. Произрастаетъ главнымъ образомъ въ Остиндіи; по свойствамъ подходитъ къ камвуду.

А. Астафьевъ Δ.

Каліевыя соли (тех.).—К. соли, потребляемыя въ большихъ количествахъ для промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ цѣлей, суть слѣдующія: хлористый калій, углекаліевая (поташъ), азотнокаліевая (селитра), сѣрнокаліевая, двухромовокаліевая (хромпикъ), хлорноватокаліевая (бертоллетова соль), желтое синильное кали, К. квасцы. Прежде главнымъ источникомъ для полученія этихъ солей служила зола растеній, древесныхъ и травянистыхъ; нынѣ первостепенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ залежи естественныхъ солей, при чемъ наибольшее количество послѣднихъ получаютъ изъ Стассфуртскихъ соляныхъ залежей. Кромѣ естественныхъ залежей и золы растеній для полученія солей служатъ также: маточные разсолы, остающіеся при извлеченіи поваренной соли изъ морской воды, такъ наз. мелассная или паточная барда и овечій потъ. Здѣсь будетъ описано только полученіе хлористаго калія, главнаго современнаго исходнаго матеріала для приготовленія другихъ солей К. Почти все количество хлористаго калія добывается изъ верхняго слоя стассфуртскихъ соляныхъ залежей (изъ такъ называемой Abraumsalz), главную составную часть котораго представляетъ *карналлитъ*, $KCl.MgCl^2.6H^2O$. Сырой карналлитъ, доставляемый для переработки на заводы, обыкновенно содержитъ чистаго карналлита 55 — 60%, поваренной соли 25 — 30%, кизерита, $MgSO^4.H^2O$, 12—15% и до 8% песку и глины. Содержаніе KCl въ 16% сыромъ карналлитѣ считается нормальныхъ, и оцѣнка сырого матеріала на заводахъ производится, исходя изъ этой нормы. При переработкѣ сырого карналлита получаютъ слѣдующіе продукты: 1) хлористый калій съ содержаніемъ 70—80% KCl и 2) кизеритъ съ содержаніемъ не менѣе 55% $MgSO^4$. Раздѣленіе солей, заключающихся въ сыромъ карналлитѣ, основано на различной растворимости ихъ въ водѣ, чистой и содержащей хлористый магній. Карналлитъ значительно легче растворимъ какъ въ холодной, такъ и въ горячей водѣ, нежели кизеритъ и поваренная соль. Хотя кизеритъ быстрѣе переходитъ въ легко растворимый $MgSO.7H^2O$ при дѣйствіи горячей воды, нежели холодной, но это превращеніе весьма замедляется въ присутствіи хлористаго магнія. Карналлитъ разлагается при дѣйствіи нагрѣтой воды на хлористый калій и хлористый магній, такъ что изъ раствора, получаемаго при обработкѣ горячей водой сырого карналлита, при кристаллизаціи сначала выдѣляется хлористый калій, потомъ хлористый натрій вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ хлористаго магнія. Если къ раствору хлористаго калія или карналлита прибавить значительный избытокъ хлористаго магнія, то при кристаллизаціи (когда отношеніе $MgCl^2 : KCl > 3 : 1$) выдѣляется не хлористый калій, но искусственный карналлитъ. Переработка сырого карналлита для полученія хлористаго калія состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: 1) растворенія сырого карналлита, 2) кристаллизаціи полученнаго раствора, 3) сгущенія и кристаллизаціи маточнаго раствора, 4) растворенія полученнаго при послѣдней операціи искусственнаго карналлита и кристаллизаціи его раствора и 5) очищенія хлористаго калія.—Для растворенія сырого карналлита, вмѣсто чистой воды, употребляютъ промывныя воды отъ разныхъ операцій производства, содержащія небольшое количество хлористаго

рнстаго магнія.—Сырой карналлитъ, доставляемый на заводы, прежде всего подвергается измельченію сначала въ камнедробильныхъ машинахъ, а затѣмъ въ мельницѣ съ коническимъ бѣгуномъ. Для растворенія употребляютъ цилиндрическіе желѣзные котлы, снабженные крышкою и деревянною обкладкою, вмѣщающіе отъ 30 до 60 куб. м. раствора, при зарядѣ соли въ 3—5 тоннъ. Котлы снабжены также продырявленнымъ дномъ, расположеннымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ глухого дна, для того, чтобы облегчить отдѣленіе раствора отъ твердаго остатка. Нагрѣваніе раствора въ котлѣ производится паромъ, упругостію до 4 атмосферъ. Нѣкоторые заводы имѣютъ котлы съ механическими мѣшалками. Растореніе обыкновенно производятъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала наливаютъ въ котелъ воду въ количествѣ около $^3/_4$ вѣса заряда соли, нагрѣваютъ ее до кипѣнія, потомъ прибавляютъ соль, перемѣшиваютъ и когда жидкость нагрѣется до 118—119° Ц. прекращаютъ притокъ пара, жидкости даютъ отстояться въ котлѣ $^1/_2$ — 1 часъ; жидкость, имѣющую уд. вѣсъ 32—33° Б., спускаютъ сначала въ резервуары для окончательнаго освѣтленія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Остатокъ отъ растворенія составляетъ 26—30 проц. взятаго сырого карналлита и содержитъ хлористый натрій, кизеритъ, гипсъ, стассфуртитъ, глину и небольшое количество карналлита. Этотъ остатокъ еще разъ кипятятъ съ водою; получаемый при этомъ растворъ, для обогащенія хлористымъ каліемъ, повторительно употребляютъ для той же цѣли, затѣмъ выкристаллизовываютъ изъ него хлористый калій, а маточный растворъ отъ послѣдняго употребляютъ для растворенія сырого карналлита. Растворы, получаемые изъ сырого карналлита, остаются въ кристаллизаторахъ (желѣзныхъ 4-угольныхъ ящикахъ) 2—3 дня. По окончаніи кристаллизаціи спускаютъ изъ ящиковъ маточный растворъ; выдѣлившійся хлористый калій выгребаютъ продырявленнымъ черпакомъ и складываютъ, для отдѣленія отъ маточнаго раствора, въ коробки съ сѣтчатымъ дномъ, расположенныя надъ кристаллизаторами, при чемъ сначала накладываютъ въ такую коробку соль со дна кристаллизатора (содержащую 50 — 60% KCl), а затѣмъ соль со стѣнокъ кристаллизатора (съ 60—70% KCl). Для очищенія, полученный хлористый калій промываютъ водою, рѣже насыщеннымъ растворомъ хлористаго калія. Для этого хлористый калій нагружаютъ въ деревянные чаны съ ложнымъ дномъ (діаметръ и высота въ 2 м.) или въ желѣзныя ящики (3 м. въ сторонѣ) и наливаютъ столько воды, чтобы уровень ея былъ на 5—10 стм. выше поверхности соляной массы; соль оставляютъ въ прикосновеніи съ водою 1—2 часа и повторяютъ операцію еще разъ, послѣ чего даютъ окончательно стечь жидкости. Одинъ разъ промытый продуктъ содержитъ 80 — 85% KCl, два раза промытый 85—90% KCl. Промывныя воды употребляются для растворенія сырого карналлита. Маточные растворы (въ 31,5°B), получаемые при кристаллизаціи хлористаго калія изъ сырыхъ щелоковъ, подвергаютъ выпариванію до 35—36°B. въ сковородахъ различной формы съ возможно большей поверхностью нагрѣва, для чего или прокладываютъ въ нихъ дымогарныя трубы, или придаютъ ихъ дну кривую поверхность, устраивая въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько дымовыхъ ходовъ подъ самой сковородой. Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, сгущеніе раствора производятъ при постоянномъ добавленіи. Въ время испаренія раствора выдѣляется осадокъ, состоящій преимущественно изъ поваренной соли (Bühnensalz) съ примѣсью хлористаго магнія, хлористаго калія и сѣрнокислыхъ солей магнія и калія; эта смѣсь солей употребляется для удобренія. Сгущенный до указанной концентраціи растворъ сначала сливаютъ сифономъ въ резервуары для отстаиванія, а затѣмъ въ кристаллизаторы. Кристаллизація оканчивается въ три дня, выдѣляется искусственный карналлитъ, а въ маточномъ растворѣ остается лишь ничтожное количество хлористаго калія. Искусственный карналлитъ далѣе переработываютъ на хлористый калій. Для этого полученный карналлитъ растворяютъ въ отдѣльномъ котлѣ въ такъ назыв. второмъ маточномъ растворѣ (см. ниже), разбавленномъ 3 частями воды, затѣмъ растворъ подвергаютъ кристаллизаціи, выдѣляется хлористый калій, который подвергаютъ такому же очищенію, какъ продуктъ изъ сырого карналлита, такъ что получаютъ соль съ содержаніемъ до 96% KCl. Маточный растворъ отъ хлористаго калія изъ искусственнаго карналлита носитъ названіе «второго маточнаго раствора» (также Raffinat-Mutterlauge) и служитъ для вышеуказаннаго примѣненія. Изъ получаемаго въ обѣихъ фазахъ производства влажнаго хлористаго калія или отдѣляютъ воду лишь настолько, насколько она можетъ быть удалена просто при стеканіи, или соляную массу обработываютъ въ центрофугѣ (остается около 5% воды), или высушиваютъ на сушильныхъ столахъ, нагрѣваемыхъ мятымъ паромъ (остается до 2% воды), или, наконецъ, прокаливаютъ. Прокаливаніе хлористаго калія производится въ пламенныхъ печахъ такого же устройства, какъ печи для кальцинированія соды. Прокаливаніе отдѣльными зарядами въ 350 кгр. продолжается часъ, послѣ чего соль измельчаютъ и просѣиваютъ. Вмѣсто печей для кальцинированія примѣняютъ также плиты, нагрѣваемыя паромъ и на которыхъ перемѣшиваніе наложенной соляной массы производится механическими мѣшалками. При описанной переработкѣ сырого карналлита изъ 16% заключающагося въ немъ, въ среднемъ, хлористаго калія извлекаютъ 10—12%, остальное составляетъ потерю съ побочными продуктами и въ отбросахъ производства; или для полученія 100 кгр. хлористаго калія въ среднемъ нужно переработать 800 кгр. сырого карналлита. Хлористый калій для продажи упаковываютъ въ джутовые мѣшки по 90 кгр. въ каждый; оцѣнка продукта производится, исходя изъ нормальнаго содержанія въ 80% KCl. Хлористый калій примѣняется главнымъ образомъ для полученія другихъ К. солей, преимущественно для приготовленія каліевой селитры и поташа; относительно небольшое количество его потребляется для сельскохозяйственныхъ цѣлей. *В. Рудневъ.* Δ.

Каліетесъ—стоикъ III в. по Р. Хр., жилъ въ Аѳинахъ, упом. Порфиріемъ.

Калій (нѣм. Kalium, франц. и англ. Potassium) — одинъ изъ важнѣйшихъ представителей группы щелочныхъ металловъ. Ѣдкое кали есть типичная щелочь, подобная ѣдкому натру, какъ кислоты сѣрная, азотная, соляная суть типичныя кислоты, почему соединенія этого металла представляютъ большой интересъ не только въ томъ отношеніи, что на нихъ преимущественно выработались современныя представленія о щелочахъ, но и потому, что въ прежнее время ими пользовались въ химической практикѣ чаще, чѣмъ соединеніями натрія и кальція, главнымъ образомъ употребляемыми вслѣдствіе большей дешевизны въ настоящее время, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въ реакціяхъ нужна щелочь.

Исторія К. Названіе «калій» происходитъ отъ alkali (слово арабскаго происхожденія, которое обозначаетъ щелочь); такъ называли первоначально золу морскихъ растеній, содержащую преимущественно углекислый натрій, а также и золу сухопутныхъ растеній, которая (особенно отъ травъ) содержитъ преимущественно углекислую соль К.; обѣ эти соли считались тожественными; это была *постоянная щелочь* (fixes Alkali), въ отличіе отъ углекислаго аммонія, называвшагося *летучею щелочью* (flüchtiges Alkali). При дѣйствіи извести эти щелочи дѣлаются ѣдкими, отсюда—*мягкая* и *ѣдкая щелочь* (mildes, ätzendes Alkali); первая получается (Блэкъ, 1756) изъ второй чрезъ присоединеніе углекислоты (fixe Luft). Въ 1736 г. Дюгамель-де-Монсо показалъ, что щелочь поваренной соли не та, которая находится въ золѣ сухопутныхъ растеній, а въ 1759 г. Маргграфъ установилъ, что щелочь поваренной соли служитъ причиной окраски пламени спирта въ желтый цвѣтъ, а обыкновенная щелочь даетъ фіолетовую окраску пламени; съ тѣхъ поръ стали отличать минеральную и растительную щелочи. По предложенію Клапрота (1796) послѣднюю стали называть *кали* (нѣм. Kali, франц. potasse, англ. potash), а минеральную—*натромъ* (нѣм. Natron, франц. soude, англ. natron). Въ настоящее время этими словами обозначаются собственно окиси калія и натрія K^2O и Na^2O; ѣдкія щелочи суть гидраты этихъ окисей KOH и NaOH, а мягкія щелочи представляютъ углекислыя соли калія и натрія K^2CO^2 и Na^2CO^3 и называются: первыя *поташомъ*, а вторыя—*содой*.

Металлическій калій. Кали, какъ и натръ, долго считался простымъ тѣломъ. Лавуазье предполагалъ, что въ нихъ заключается кислородъ, а Дэви (1807) это предположеніе утвердилъ, выдѣливъ изъ KHO и NaHO соотвѣтственные металлы—дѣйствіемъ гальваническаго тока. Гей-Люссакъ и Тенаръ нашли затѣмъ (1808), что это выдѣленіе можетъ быть произведено также металлическимъ желѣзомъ при началѣ бѣлаго каленія, а Кюродо—что желѣзо можно замѣнить углемъ. Нынѣшній способъ полученія металлическаго К. ведетъ свое начало отъ Бруннера. Винный камень (см. ниже) обугливаютъ въ закрытомъ тиглѣ и остатокъ, который состоитъ изъ тѣсной смѣси угля и поташа, смѣшиваютъ въ желѣзной бутыли (въ такихъ бутыляхъ продается ртуть) съ крупною пылью древеснаго угля; при накаливаніи въ печи до бѣлаго каленія происходитъ слѣдующая реакція возстановленія

$$K^2CO^3 + 2C = 2K + 3CO.$$

Пары К. вмѣстѣ съ окисью углерода, которая защищаетъ металлъ отъ дѣйствія кислорода воздуха, выходятъ чрезъ желѣзную трубку въ особый пріемникъ (предложенный Донни и Мареска), который сдѣланъ изъ чугуна и имѣетъ плоскую форму; размѣры пріемника: —длина 30 стм., ширина 12 стм., высота внутри 6 мм., толщина стѣнокъ 4 мм. Необходимо, чтобы пароотводная трубка была очень сильно накалена, въ то же время въ пріемникѣ должно происходить быстрое охлажденіе паровъ въ жидкость. При бѣломъ каленіи и при низкихъ температурахъ К. относится безучастно къ окиси углерода, а при красномъ каленіи онъ отчасти возстановляетъ окись углерода, окисляясь, и соединяется съ нею, образуя черный порошокъ состава KCO, который можетъ закупорить трубку (составъ этотъ взрывчатъ). Удается въ значительной мѣрѣ избѣжать образованія этого соединенія, благодаря указанной формѣ пріемника, который въ то же время исполняетъ роль и холодильника (охлажденіе воздухомъ или влажнымъ сукномъ). Операція окончена, когда потухаетъ пламя окиси углерода, выходящей изъ пріемника; теперь онъ снимается и помѣщается для охлажденія въ нефть; затѣмъ, разнявъ пріемникъ (онъ состоитъ изъ плоскаго ящика и крышки, скрѣпляемыхъ винтами), выскребаютъ металлъ, завертываютъ въ холстъ (все это дѣлается подъ нефтью) и нагрѣваютъ вмѣстѣ съ нефтью до 60° слишкомъ, а затѣмъ прожимаютъ чрезъ холстъ жидкій металлъ; такимъ образомъ обработанный К. почти свободенъ отъ вышеупомянутаго взрывчатаго чернаго порошка; для окончательнаго очищенія его перегоняютъ еще разъ въ подобномъ вышеописанному приборѣ, только пріемникъ имѣетъ другую форму и содержитъ нефть, подъ которой затѣмъ и сохраняютъ металлъ. Вмѣсто поташа изъ виннаго камня можно употреблять, конечно, и поташъ другого происхожденія; выпаривая растворъ его, смѣшанный съ тонкимъ и грубымъ порошкомъ угля (на 12 частей 5 ч. и 5 ч.) получаютъ потребную смѣсь, которая, послѣ высушиванія и по прибавленіи нѣкотораго количества мѣла, подвергается накаливанію въ вышеописанномъ приборѣ. Въ послѣдніе годы предложено (Г. Кастнеръ) готовить К. (подобно натрію) помощью углеродистаго желѣза FeC^2, получаемаго при прокаливаніи окиси желѣза со смолой; при этомъ не образуется выше указаннаго взрывчатаго соединенія. Въ небольшихъ количествахъ К. получаютъ путемъ электролиза расплавленнаго ціанистаго К. (употребляя угольные электроды, такъ какъ платина разъѣдаетъ KCN) и расплавленной смѣси 2 частицъ хлористаго калія и 1 ч. хлористаго кальція (Матисенъ). Ѣдкое кали съ магніемъ (Винклеръ) и алюминіемъ (Н. Бекетовъ) также при накаливаніи даетъ металл. К. Это—серебристо-бѣлый, блестящій металлъ; уд. вѣсъ (по Баумгауеру) 0,875 (при 13°), 0,8766 (при 18°). При 0° онъ хрупокъ, при 15°

мягокъ какъ воскъ; при 62,5° плавится (Бунзенъ) въ жидкость, похожую на ртуть и при 719—731° перегоняется (Карнелли и Вилліамсъ), образуя зеленый паръ. Плотность пара его 19 относительно водорода (Дьюаръ и Скоттъ), а потому частица въ парообразномъ состояніи содержитъ одинъ атомъ, ибо атомный вѣсъ (по Стассу) = 39,04 (H = 1). Расплавленный К. кристаллизуется (Лонгъ) въ видѣ квадратныхъ октаэдровъ, отливающихъ зеленоватосинимъ цвѣтомъ; ихъ можно видѣть, если во время застыванія слить незастывшую еще часть; опытъ производится въ трубкѣ, наполненной недѣйствующимъ на металлъ газомъ. Теплоемкость его=0,16551 (Реньо).

Соединенія К. (вообще). К. соединяется съ водородомъ, превращаясь въ K^2H (см. Водородистые металлы), и образуетъ сплавы съ другими металлами, въ особенности съ легкоплавкими. Сплавы его съ натріемъ (K : Na= 1 атомъ : 1 до 3 ат.) жидки при обыкновенной температурѣ. Амальгама образуется съ большимъ выдѣленіемъ тепла; извѣстны кристаллическія амальгамы различнаго состава: $Hg^{24}K^2$, $Hg^{20}K^2$, HgK^2; послѣдняя воспламеняется на воздухѣ, подобно водородистому калію. К. — металлъ наиболѣе электроположительный, послѣ рубидія и цезія. Въ чистомъ сухомъ воздухѣ при обыкновенной температурѣ онъ не измѣняется, въ обычномъ—покрывается слоемъ ѣдкаго К. и углекислой его соли; въ свѣжемъ разрѣзѣ въ темнотѣ свѣтится, а въ тонкихъ пластинкахъ окисляется столь быстро, что можетъ загорѣться; расплавленный и нагрѣтый онъ также горитъ; пламя его обладаетъ фіолетовымъ цвѣтомъ. Вслѣдствіе такой склонности къ окисленію и является необходимымъ сохранять его подъ нефтью. Брошенный на воду, онъ выдѣляетъ изъ нея водородъ, который загорается вслѣдствіе большого количества тепла, выдѣляющагося при реакціи; металлъ при этомъ плавится; сплавленная капля его быстро плаваетъ по поверхности воды, постепенно превращаясь въ ѣдкое кали: $2H^2O+2K=2KOH+H^2$, которое растворяется; наконецъ, получается до-красна раскаленный шарикъ окисловъ, который растворяется въ водѣ со взрывомъ. К. соединяется при выдѣленіи большого количества тепла, при образованіи пламени и часто взрыва съ галоидами; при слабомъ подогрѣваніи—съ сѣрой. Прежде онъ часто употреблялся для реакцій возстановленія, потому что способенъ разлагать многія кислородныя и галоидныя соединенія; теперь замѣняется обыкновенно легче добываемымъ натріемъ. При накаливаніи съ органическими, азотъ содержащими веществами, металлическій К. превращается въ ціанистый KCN. Вслѣдствіе такой своей химической природы К. встрѣчается только въ видѣ соединеній, напр. въ полевомъ шпатѣ (ортоклазѣ), въ слюдѣ, лейцитѣ, андезинѣ и другихъ силикатахъ. Подобныя каменистыя породы (онѣ содержатъ и натрій) являются первичнымъ мѣстомъ нахожденія К.; подъ вліяніемъ атмосферныхъ воздѣйствій онѣ разрушаются, вывѣтриваются и уносятся водой, при чемъ переходитъ въ растворъ все растворимое, соединенія К. и натрія въ томъ числѣ. Вода морей и океановъ, гдѣ въ заключеніе собираются воды, пропитывающія почвы и текущія по поверхности земли, содержитъ въ растворѣ соли натрія и К. съ сѣрной и соляной кислотами, но содержаніе К. сравнительно съ натріемъ въ ней незначительно; причина этого кроется въ поглотительной способности почвъ. Почвы, изъ просачивающихся чрезъ нихъ водъ, въ числѣ веществъ, необходимыхъ для произрастанія растеній, удерживаютъ и соединенія К. Изъ почвъ онъ попадаетъ въ растенія, въ тканяхъ которыхъ и находится въ видѣ солей органическихъ кислотъ, напр. щавелевой, винной. Въ осадкѣ отъ перебродившаго винограднаго сока находится кислый виннокислый К. или такъ называемый *винный камень*, $C^4H^5O^6HK$; въ сокѣ кислицы и щавеля — кислый щавелевокислый К., C^2O^4HK; обѣ соли мало растворимы въ водѣ. Понятно, что зола сухопутныхъ растеній и должна содержать К., и именно—въ видѣ углекислаго, такъ какъ всѣ органическія соединенія, при достаточномъ доступѣ воздуха, сгораютъ до углекислоты. 1000 частей полыни даютъ золы 97,4 ч., въ которой поташа находится 73,0 ч. Растенія служатъ пищей животныхъ, а потому К. находится и въ послѣднихъ въ видѣ солей кислотъ соляной, фосфорной; овечій потъ содержитъ уксусную, олеиновую, стеариновую *) соли К.; сухой остатокъ отъ воды, промывавшей овечью шерсть, послѣ обугливанія содержитъ до 78% поташа, около 8% хлористаго и сѣрнаго К. и только около 4% соды. Встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ соляныя залежи образовались изъ когда-то бывшихъ морей; а такъ какъ морская вода всегда содержитъ К., хотя и въ небольшой сравнительно пропорціи, то такія залежи должны содержать иногда и соли К. Примѣромъ мѣстонахожденія всѣхъ солей моря, отложившихся въ извѣстномъ порядкѣ, служатъ Стассфуртскія соляныя копи. Здѣсь находятся: хлористый К. въ видѣ минераловъ *сильвина* KCl и *карналлита* $KCl.MgCl^2.6H^2O$ (мощныя массы), затѣмъ сѣрнокислая его соль K^2SO^4 въ *каинитѣ* $K^2SO^4.MgSO^4.MgCl^2.6H^2O$ и др. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ, а именно изъ золы сухопутныхъ растеній, изъ золы сухого остатка свекловичной патоки и овечьяго пота, изъ стассфуртскихъ солей и маточныхъ растворовъ послѣ добыванія поваренной соли изъ морской воды и готовятъ соли К.; какъ побочный продуктъ, онѣ получаются также изъ золы морскихъ водорослей при добываніи іода.

Окислы К. Съ кислородомъ К. даетъ нѣсколько соединеній. При взаимодѣйствіи съ водой, какъ уже упомянуто, онъ даетъ растворъ гидрата окиси, или ѣдкое кали KHO. Этотъ гидратъ при очень высокой температурѣ улетучивается, но воды не выдѣляетъ. Даже при сплавленіи съ металлическимъ К. не образуется окиси (Г. Кюнгеймъ, Н. Н. Бекетовъ), какъ полагалъ Дэви. Проф. Бекетовъ получалъ (1881 г.) окись К. при прокаливаніи въ серебряномъ цилиндрѣ перекиси K^2O^4 съ металлическимъ К., но нечистую; она содержала въ одномъ случаѣ 30% K^2O, въ

*) Шерсть промывается такимъ образомъ водой при помощи «собственнаго» мыла.

другомъ — 66%, кромѣ того металлическое серебро и окись серебра (быть можетъ — въ видѣ AgKO) и обладала свѣтло-сѣрымъ цвѣтомъ. По его опредѣленіямъ, теплота растворенія окиси К. (препаратъ растворялся безъ всякаго выдѣленія газовъ) въ избыткѣ воды, для частичнаго вѣса въ граммахъ, равна +67,4 большихъ калорій; отсюда, принимая въ разсчетъ съ одной стороны теплоту реакціи одного атома К. (въ граммахъ) съ избыткомъ воды, по Томсену равную + 48,1 большихъ калорій, и съ другой — теплоту растворенія частицы, ѣдкаго кали (въ граммахъ), равную по Бертело+12,46 большихъ калорій, можно вычислить теплоту образованія частицы окиси (въ граммахъ); она оказалась равной 98,2 большихъ калорій. Такъ какъ теплота образованія граммовой частицы ѣдкаго кали, вычисляемая изъ вышеприведенныхъ чиселъ Томсена и Бертело, равна + 104,64 большихъ калорій, то реакція, $KOH + K = K^2O + H$, должна идти съ поглощеніемъ тепла: 98,2 — 104,64 = 6,44 большихъ калорій; обратная, напротивъ—съ выдѣленіемъ такого же количества тепла. Дѣйствительно, реакція $K^2O + H = KOH + K$, какъ показалъ проф. Бекетовъ, совершается съ легкостію; при слабомъ подогрѣваніи въ атмосферѣ водорода, послѣдній поглощается; если къ полученной смѣси KOH и К прилить воды, то водородъ снова выдѣляется: $KOH + K + H^2O = 2KOH + H$. Если нагрѣвать тонко нарѣзанный К. въ присутствіи такого количества сухого воздуха, чтобы кислорода его было недостаточно для образованія K^2O, то получается сѣрая хрупкая масса вѣроятнаго состава K^4O, такъ называемая *квадрантная окись*. Съ водой она даетъ ѣдкое кали и водородъ.—Перекись, KO^2, получается легче предыдущихъ двухъ окисловъ при сожиганіи въ воздухѣ или въ кислородѣ; это темно-желтый порошокъ, сплавляющійся (труднѣе ѣдкаго кали) въ черную жидкость, которая при застываніи распадается на листочки. Она есть явный окислитель, при 100° въ струѣ окиси углерода превращается въ углекислый К. съ выдѣленіемъ кислорода, а растворяясь въ водѣ, выдѣляетъ кислородъ, даетъ ѣдкое кали и кромѣ того перекись водорода. Такимъ образомъ, всѣ три окисла даютъ съ водой одинъ и тотъ же гидратъ KOH, который отвѣчаетъ солямъ калія KX и окиси K^2O, показывающимъ положеніе К. въ періодической системѣ элементовъ, какъ члена I группы.

Ѣдкое кали. Проще всего получается ѣдкое кали изъ поташа: для этого дѣйствуютъ на кипящій водный растворъ (1 часть K^2CO^3 въ 10—12 чч.) въ желѣзномъ или серебряномъ сосудѣ известковымъ молокомъ (гашеная известь, разболтанная въ водѣ), при чемъ происходитъ реакція:

$$K^2CO^3 + Ca(OH)^2 = 2KOH + CaCO^3;$$

ѣдкое кали получается въ растворѣ, а углекислый кальцій въ осадкѣ; известь прибавляютъ, пока отфильтрованная проба перестанетъ мутиться съ известковой водой (прозрачный растворъ гашеной извести); прекращаютъ нагрѣвать, возможно хорошо закрываютъ сосудъ крышкой, даютъ отстояться, а затѣмъ сливаютъ съ осадка прозрачный растворъ. Этотъ растворъ сгущаютъ до уд. вѣса 1,16 въ желѣзномъ котлѣ; дальнѣйшее сгущеніе производится въ серебряной посудѣ, потому что иначе желѣзо попадетъ въ растворъ; когда совершенно прекратится испареніе, расплавленная масса KOH (Kali causticum fusum, Kali causticum siccum) выливается на желѣзный листъ, или отливается въ палочки (in ba-cillis) въ чугунныя или латунныя посеребренныя формы. Такое продажное ѣдкое кали содержитъ разныя примѣси поташа (KCl, K^2SO^4, SiO^2 и Al^2O^3); кромѣ того ѣдкое кали притягиваетъ изъ воздуха углекислоту и влагу: перекристаллизованное изъ спирта (въ которомъ хорошо растворяется) ѣдкое кали обладаетъ уже значительной чистотою; но самое чистое ѣдкое кали получается изъ чистаго сѣрнокислаго К. при обработкѣ его ничтожнымъ избыткомъ баритовой воды, при чемъ избытокъ этотъ удаляется углекислотой воздуха, а также изъ чистой селитры, если прокалить ее (Велеръ) въ мѣдномъ тиглѣ съ мѣдными опилками до полнаго удаленія окисловъ азота; погружая по охлажденіи тигель въ воду въ закрытомъ сосудѣ, получаютъ чрезъ нѣкоторое время прозрачный растворъ KOH и осадокъ окиси мѣди. Ѣдкое кали—бѣлое, хрупкое тѣло лучистаго строенія, уд. вѣса 2,1; ниже краснаго каленія оно плавится въ прозрачную, маслянистую жидкость, при ярко-красномъ каленіи улетучивается въ видѣ бѣлыхъ паровъ, при бѣломъ каленіи диссоціируетъ (Девиль) на К, Н и О, чѣмъ и обусловливается его способность разлагаться желѣзомъ (см. выше). Весьма растворимо въ водѣ (въ 0,47 частяхъ); при охлажденіи концентрированныхъ растворовъ выдѣляются кристаллы состава $KOH + 2H^2O$. Уд. вѣсъ растворовъ измѣняется отъ 1,009 для 1% до 1,790 для 70%. Вкусъ непріятный, «щелочной»; реакція на лакмусъ—щелочная (синяя окраска). Крѣпкіе растворы разъѣдаютъ кожу и вообще животныя и растительныя вещества. Примѣняется при химическомъ анализѣ, и въ твердомъ видѣ, и въ растворѣ, для поглощенія углекислоты, для сушенія газовъ и органическихъ жидкостей, измѣняющихся другими осушающими веществами, потому что жадно поглощаетъ влагу; твердое ѣдкое кали употребляется какъ прижигающее средство (lapis causticus chirurgorum); главное техничестое примѣненіе —для приготовленія мягкаго мыла. При взаимодѣйствіи ѣдкаго кали съ кислотами получаются соотвѣтственныя средніе соли по уравненію:

$$nKOH + H^nX = K^nX + nH^2O,$$

гдѣ X = Cl, Br, J, SO^4, NO^3, PO^4 и пр.; при многоосновныхъ кислотахъ (n = 2 и болѣе) легко получаются кислыя соли, но нѣкоторыя и одноосновныя кислоты (n = 1) даютъ кислыя соли; основныхъ солей почти неизвѣстно. Средніе соли сильныхъ кислотъ имѣютъ среднюю реакцію (не измѣняютъ цвѣтъ лакмуса) и обладаютъ солянымъ вкусомъ. Соли галоидныхъ кислотъ могутъ быть получены при прямомъ взаимодѣйствіи К. съ галоидами; при образованіи частицы въ граммахъ выдѣляется тепла для KCl+104,3 б. к., для KBr + 95,3 б. к., для KJ+80,1 б. к.

Хлористый К. обыкновенно получаютъ кристаллизаціей изъ карналлита (см. Калійныя соли); при охлажденіи насыщеннаго раствора KCl выдѣляется въ видѣ кубовъ (уд. в. 1,995, т. пл. 738°). При сплавленіи KCl съ металлическимъ каліемъ получается синеватая масса вѣроятнаго состава K^2Cl (Г. Розе, Бунзенъ и Кирхгофъ). Нечистый KCl идетъ для приготовленія искусственныхъ удобреній; въ большихъ количествахъ употребляется для фабрикаціи квасцовъ, сѣрнокислаго К., обкновенной селитры и бертолетовой соли.

Бромистый К. KBr получается при слабомъ прокаливаніи съ угольной пылью смѣси бромистаго и бромноватокислаго К., получаемой при дѣйствіи брома на нагрѣтый растворъ $KOH—6KOH+3\,Br^2=KBrO^3+5KBr+3H^2O$; подобнымъ путемъ получается и *іодистый* К., KJ. Обѣ соли хорошо растворимы въ водѣ; кристаллизуются въ видѣ кубовъ; примѣняется въ медицинѣ. Іодистый К., въ особенности въ присутствіи кислотъ, служитъ реактивомъ на окисляющія вещества: при взаимодѣйствіи съ ними выдѣляется свободный іодъ, малѣйшія количества котораго даютъ ясную синюю окраску съ крахмаломъ. Галоидныя соединенія обладаютъ летучестію; для KJ опредѣлена даже плотность пара (Дьюаръ и Скоттъ), молекулярный вѣсъ найденный = 183 (вычисленный=127+39=166). Въ растворѣ KJ хорошо растворяется свободный іодъ; изъ такого раствора при обыкновенной температурѣ въ эксикаторѣ выдѣляется соединеніе KJ^3 въ видѣ почти черныхъ иголъ, т. пл. 45°.

Фтористый К. KF—кубическіе кристаллы, а также въ видѣ $KF+2H^2O$; существуетъ кислая соль HKF^2.

Хлорноватистокаліевая соль KOCl — дѣйствующее начало Жавелевой воды (см.); извѣстна только въ растворѣ. *Хлорноватокаліевая* или *бертолетова соль* $KClO^3$, названная такъ по имени Бертолле, прежде получалась при дѣйствіи хлора на нагрѣтый растворъ $KOH: 6KOH+3\,Cl^3=KClO^2+5\,KCl+3\,H^2O$; теперь она готовится, при нагрѣваніи же, съ помощію извести (въ видѣ молока) изъ хлористаго К. (Грээмъ, Либихъ), $2KCl+6\,Ca(OH)^2+6Cl^2= =2KClO^3+6\,CaCl^2+6H^2O$; послѣ выпариванія раствора при охлажденіи выдѣляются пластинки бертолетовой соли, а хлористый кальцій остается въ растворѣ. При 334° бертолетовая соль плавится, при 352° начинаетъ выдѣлять кислородъ, чѣмъ и пользуются для добыванія этого газа, подбавляя для равномѣрнаго хода выдѣленія перекиси марганца. Употребляется бертолетовая соль для приготовленія спичекъ и вообще въ пиротехникѣ, для горючихъ и взрывчатыхъ составовъ, какъ сильный окислитель. Въ пиротехникѣ употребляется и *хлорнокислый* К., $KClO^4$, который содержитъ больше кислорода, даетъ ярче горящіе составы и въ тоже время прочнѣе $KClO^3$, а потому менѣе опасенъ. Эта соль получается при приготовленіи кислорода, когда бертолетова соль, сначала жидкая, загустѣетъ: $2\,KClO^3=KClO^4+KCl+O^2$, и можетъ быть отмыта небольшимъ количествомъ холодной воды отъ KCl и перекристаллизована изъ горячей.

Сѣрнокаліевая соль K^2SO^4 образуетъ прозрачныя ромбическія пирамиды съ гексогональнымъ или призматическимъ габитусомъ, уд. в. 2,648. Находится въ каинитѣ, въ лавѣ Везувія. Добывается изъ хлористаго К. дѣйствіемъ сѣрной кислоты съ цѣлью дальнѣйшаго превращенія въ поташъ по Леблану (см. Натрій, Сода). Кислая соль $KHSO^4$ получается при сплавленіи K^2SO^4 съ крѣпкой сѣрной кислотой и при полученіи въ лабораторіяхъ азотной кислоты изъ селитры; она легко плавится и употребляется при химическомъ анализѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно дѣйствовать кислотой при высокой температурѣ, потому что разлагается она только при слабомъ каленіи, при чемъ выдѣляется вода и образуется *пиро-сѣрнокаліевая соль*, $K^2S^2O^7$.

Азотнокаліевая соль, KNO^3, *селитра* (см.), встрѣчается въ теплыхъ странахъ въ почвѣ и во время засухи выкристаллизовывается. Идетъ въ большихъ количествахъ для приготовленія пороха, для чего добывается изъ чилійской селетры при дѣйствіи KCl, въ водномъ растворѣ. Въ горячей водѣ селитра хорошо растворима, а потому при выпариваніи осаждается поваренная соль, при охлажденіи—селитра. Въ лабораторіяхъ пользуются ею для приготовленія азотной кислоты. Сплавляя селитру со свинцомъ (1 ч. на 2 ч.) при темно-красномъ каленіи получаютъ *азотистокаліевую соль*: KNO^2. Растворяя, по охлажденіи, сплавъ въ водѣ, получаютъ въ растворѣ KNO^2 съ нѣкоторымъ количествомъ KNO^3 и KOH (Pb дѣйствуетъ до нѣкоторой степени подобно Cu, см. выше); нейтрализуютъ щелочь разведенной сѣрной кислотой; выпариваютъ и прибавляютъ спирту; получается два жидкихъ слоя: водный спиртъ и крѣпкій водный растворъ KNO^2—и осадокъ KNO^3 и K^2SO^4; отдѣляютъ растворъ KNO^2, выпариваютъ до-суха, плавятъ и отливаютъ въ палочки. Азотистокислый К. употребляется при химическомъ анализѣ (отдѣленіе кобальта отъ никкеля, открытіе іода въ іодистыхъ металлахъ и пр.) и въ органической химіи (см. Діазосоединенія, Нитросоединенія, Изонитрозосоединенія и пр.), а также въ фотографіи. При сплавленіи кремнезема съ поташомъ получается *кремнекаліевая соль* K^2SiO^3, или растворимое калійное стекло. Съ избыткомъ поташа образуется (Г. Розе) также соль, потому что выдѣляется такое же количество CO^2. Въ 1818 г. Фуксъ получилъ $K^2Si^4O^9$; это соединеніе не расплывается на воздухѣ, но въ водѣ растворяется: оно получило названіе *растворимаго стекла* (Фуксово стекло). Соотвѣтственныя соединенія натрія употребляются теперь подъ этимъ именемъ.

Углекаліевая соль K^2CO^3 или поташъ, чистый, получается при обугливаніи чистаго виннаго камня $C^4H^4O^6HK$ (а также изъ чистаго кислагощавелевокислаго К., C^2O^4HK); извлекаютъ изъ темной массы водой и выпариваютъ въ серебряной чашкѣ; для большинства надобностей достаточно его выпарить и въ желѣзномъ котлѣ (Kali carbonicum e tartaro); удобно также получать чистую соль изъ очищеннаго продажнаго поташа (если только онъ не содержитъ соды); дѣйствуя на холоду на насыщенный растворъ углекислымъ газомъ, получается кристалличе-

скій осадокъ кислаго углекислаго К.; отдѣливъ этотъ осадокъ отъ маточнаго раствора, переводятъ его слабымъ нагрѣваніемъ въ среднюю соль

$$2KHCO^3 = K^2CO^3 + H^2O + CO^2.$$

Углекислый К.—бѣлая зернистая масса, уд. вѣса 2,38, т. пл. 838°; онъ расплывается на воздухѣ (oleum tartariperdeliquium), изъ растворовъ трудно кристаллизуется; нѣсколько летучъ при яркобѣломъ каленіи; выше температуры плавленія теряетъ небольшое количество углекислоты; при сплавленіи съ силикатами выдѣляетъ углекислоту, превращаясь въ соль кремневой кислоты (см. выше) и освобождая металлическія окиси (въ этомъ случаѣ онъ употребляется вмѣстѣ съ содой, такъ назыв. *углекислый кали-натръ*, $KNaCO^3$, изъ двойной соли винной кисл. $C^4H^4O^6KNa$). Вслѣдствіе своей гигроскопичности, жадности къ водѣ, углекислый К. употребляется для сушенія органическихъ жидкостей и спирта; вода растворяетъ при об. тем. равный себѣ вѣсъ.

Ціанистый калій KCN, легко растворимая въ водѣ и спиртѣ, крайне ядовитая, съ горькоминдальнымъ запахомъ, соль, кристаллизующаяся изъ спиртоваго раствора въ октаэдрахъ, а расплавленная—въ кубахъ (плавится легко); получается при сплавленіи желтой соли (см.) съ поташомъ $K^4FeC^6N^6 + K^2CO^3 = 5KCN + KOCN + CO^2 + Fe$; сливаютъ прозрачную расплавленную массу въ формы; такъ полученный ціанистый К. содержитъ *ціановокислый* К., KOCN, который не вредитъ при большинствѣ употребленій KCN. Болѣе чистая соль получается при сплавленіи желтой соли безъ поташа, или же — при нейтрализаціи синильной кислотой ѣдкаго кали въ спиртовомъ растворѣ, изъ котораго затѣмъ можетъ быть выкристаллизована въ эксикаторѣ надъ сѣрной к.

$$KOH + HCN = KCN + H^2O.$$

Ціанистый К. въ большихъ количествахъ идетъ для гальваническаго золоченія и серебренія, для извлеченія золота изъ рудъ; въ лабораторіяхъ возстановляютъ окислы металловъ, сплавляя съ KCN. При сплавленіи съ сѣрой получается *роданистый К.* KCNS. Всѣ эти соли находятъ различныя примѣненія въ органической химіи, а послѣдняя служитъ реактивомъ на соли окиси желѣза (красное окрашиваніе) и употребляется въ фотографіи.

Извѣстно нѣсколько *соединеній К. съ сѣрой* (Берцеліусъ, Э. Шёне), а именно K^2S, K^2S^2, K^2S^3, K^2S^4 и K^2S^5; это твердыя, желтыя или бурыя вещества, растворимыя въ водѣ, съ кислотами выдѣляющія сѣроводородъ и, исключая перваго, сѣру.

Интересно отношеніе металлическаго К. къ амміаку. При слабомъ нагрѣваніи происходитъ (Гей-Люсакъ и Тенаръ) слѣд. реакція:

$$K + NH^3 = KNH^2 + H;$$

получается амидъ К., твердая желтобурая масса, которая при накаливаніи разлагается, а съ водою реагируетъ, превращаясь въ амміакъ и ѣдкое кали:

$$NH^2K + H^2O = KOH + NH^3.$$

Металлическій К. растворяется въ сжиженномъ амміакѣ, образуя красивую синюю жидкость; по испареніи амміака остается неизмѣненный металлъ, но сначала выдѣляется (Жоанни) твердое соединеніе состава и вѣроятнаго строенія $KH^3N.NHK$; это аммоній $H^4N.NH^4$ (неизвѣстный какъ таковой въ свободномъ видѣ), въ которомъ атомы водорода замѣщены эквивалентнымъ количествомъ К. Молекулярный вѣсъ этого вещества опредѣленъ (1893) по повышенію температуры кипѣнія жидкаго амміака, содержащаго въ растворѣ $K^2N^2H^6$, сравнительно съ темп. кип. самаго амміака.

Открываютъ присутствіе К. по фіолетовой окраскѣ газоваго безцвѣтнаго пламени, которая получается при внесеніи въ пламя его соединеній, особенно галоидныхъ, на ушкѣ платиновой проволоки; въ присутствіи солей натрія окраску наблюдаютъ чрезъ синее кобальтовое стекло или чрезъ растворъ индиго, помѣщенный въ призматическій стеклянный сосудъ. Спектръ пламени характеризуется двумя линіями—красной и фіолетовой. Обычныя соли К. всѣ растворимы, а потому при анализѣ мокрымъ путемъ примѣняются слѣдующія малорастворимыя въ водѣ соли: кислый виннокислый К.—$C^4H^4O^6HK$, хлорнокислый, пикриновокислый и хлороплатинатъ K^2PtCl^6; послѣдній совершенно нерастворимъ въ смѣси спирта съ эѳиромъ, а потому употребляется для отдѣленія отъ натрія и для количественнаго опредѣленія, по вѣсу платины; взвѣшивать К. лучше всего въ видѣ K^2SO^4, потому что эта соль прочна, почти нелетуча и, слѣдовательно, можетъ подвергаться сильному нагрѣванію (для удаленія влаги и избытка сѣрной кислоты).

С. С. Колотовъ. Δ.

Калій, его препараты (медиц.). — Соотвѣтственно физіологическимъ и терапевтическимъ свойствамъ, каліевыя соли могутъ быть раздѣлены на три группы: I) ѣдкое и углекислое кали, II) каліевыя соли растительныхъ кислотъ и III) соединенія К. съ минеральными кислотами. Отнесеніе каліевыхъ солей растительныхъ кислотъ къ промежуточной группѣ имѣетъ за себя тѣмъ большія основанія, что онѣ по своему слабительному дѣйствію вполнѣ соотвѣтствуютъ сѣрнокислымъ и фосфорнокислымъ солямъ, но существенная разница между тѣми и другими заключается въ томъ, что первыя, превращаясь въ крови въ углекислое кали, развиваютъ дѣйствіе этого послѣдняго.

I. Водная окись К. или *ѣдкое кали* — самая энергичная щелочь. Употребляемое въ чистомъ видѣ, оно дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на ткани: развивая значительное образованіе тепла, ѣдкое кали лишаетъ ткани воды, разрушаетъ и растворяетъ почти всѣ соли, жиры и бѣлковыя вещества, почти всѣ животныя образованія, при чемъ его разрушающее дѣйствіе, благодаря расплываемости и высокой диффузіонной способности, распространяется далеко за предѣлы прижженныхъ мѣстъ. Несравненно рѣже встрѣчаются случаи отравленія *углекислымъ кали* (поташъ). Разница въ ядовитыхъ свойствахъ ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей чисто количественная. Явленія отравленія ѣдкими щелочами представляютъ извѣстную картину токсическаго воспаленія желудка и кишекъ. Лѣченіе отравленій заключается въ нейтрализаціи щелочей, въ назначеніи маслянистыхъ и бѣлко-

выхъ веществъ. Терапевтическое примѣненіе имѣютъ: 1) сплавленное ѣдкое кали, частью въ чистомъ видѣ, частью въ соединеніи съ известью, какъ весьма сильное прижигающее средство въ случаяхъ, въ которыхъ необходимо разрушить обширныя или упорныя новообразованія, не поддающіяся лѣченію др. ѣдкими средствами; съ этой цѣлью употребляются ѣдкое кали (Kali causticum) въ чистомъ видѣ (въ видѣ прижигающихъ карандашей), или въ соединеніи съ ѣдкою известью, или въ формѣ палочекъ, какъ Lapis causticus Filhosii. Двууглекислый К. (Kalium bicarbonicum) употребляется для шипучихъ смѣсей, а также въ количествѣ 0,5—1,5 грм. для приготовленія пастилокъ при кисломъ броженіи въ желудкѣ.

II. *Растительнокислыя соли К.*, при долгомъ пребываніи въ кишечномъ каналѣ, въ особенности въ большихъ дозахъ, дѣйствуютъ какъ слабительное и увеличиваютъ секреторную и перистальтическую дѣятельность кишекъ, вызываютъ усиленное отдѣленіе мочи, которая, вслѣдствіе превращенія растительнокислаго кали въ углекислое, становится щелочною, принимая характеръ мочи травоядныхъ животныхъ. Поэтому растительнокислыя щелочи назначаются въ такихъ случаяхъ, когда мочевые пути раздражаются мочей, кислотность которой увеличена, также при мочевомъ пескѣ, при камняхъ, подагрѣ, гиперэміи печени, катаррѣ желчныхъ путей, при брюшномъ полнокровіи и при геморроѣ, очень часто—съ цѣлью мочегоннаго дѣйствія при водянкахъ, эксудатахъ въ полости плевры и брюшины. Во всѣхъ этихъ случаяхъ растительнокислыя щелочи должны быть предпочтены углекислымъ, такъ какъ первыя менѣе разстраиваютъ пищеварительныя функціи. Изъ соединеній К. съ растительными кислотами въ терапіи употребляются: 1) *уксуснокислое кали* (Kalium aceticum) внутрь какъ мочегонное, а также примѣняется при приготовленіи нюхательныхъ солей; 2) *двувиннокаменнокислое кали, бѣлый винный камень, кремортартаръ* (Kali bitartaricum, Cremor Tartari), который понижаетъ дѣятельность сердца, утоляетъ чувство жажды, увеличиваетъ количество мочи; въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ какъ слабительное; 3) *Сегнетова соль* (Sal Seignetti seu Rochellanse, Kalium tartaricum natronatum), виннокаменнокислый натръ съ виннокаменнокислымъ кали. Явленія отравленія наблюдаются только отъ виннокаменнокислаго кали; смерть наступаетъ при такихъ же явленіяхъ, какія наблюдаются при большихъ дозахъ виннокаменной кислоты.

III. *Соединенія К. съ минеральными кислотами.* Нейтральныя сѣрнокислыя и фосфорнокислыя каліевыя соли, вслѣдствіе крайне медленнаго всасыванія изъ пищеварительныхъ путей, обладаютъ слабительнымъ дѣйствіемъ, между тѣмъ какъ легко диффундирующія соединенія, напр. селитра, обладаютъ, главнымъ образомъ, мочегоннымъ дѣйствіемъ. Но эти соли, будучи введены въ организмъ въ большихъ количествахъ, причиняютъ въ короткое время смерть. 1) *Сѣрнокислое К.* (Kalium sulfuricum) дѣйствуетъ, какъ слабительное, аналогично глауберовой соли, но въ количествахъ вдвое меньшихъ послѣдней, въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ токсически, вызывая смерть въ нѣсколько часовъ.—2) *Сѣрнистый К., сѣрная печень* (Kalium sulfuratum)—смѣсь сѣрнистыхъ и многосѣрнистыхъ соединеній К., употребляется для обмываній, мазей, особенно ванъ при хроническихъ накожныхъ болѣзняхъ.—3) *Азотнокислое К.* (Kalium nitricum)—см. Селитра.—4) *Фосфорнокислое К.* (Kalium phosphoricum)—одна изъ наиболѣе необходимыхъ для организма солей, но въ терапіи до сихъ поръ не имѣетъ никакого значенія; вмѣстѣ съ хлористымъ К. составляетъ главную массу золы мясного экстракта (см.).—5) *Іодистый К.* (Kalium jodatum)—см. Іодъ и его препараты.—6) *Хлористый К.* (Kalium chloratum), принятый въ растворѣ въ количествѣ 6,5 гр., вызываетъ у взрослыхъ здоровыхъ субъектовъ замѣтное замедленіе пульса и пониженіе температуры, сопровождаемыя головной болью, ощущеніемъ холода, жидкимъ стуломъ; онъ повышаетъ обмѣнъ веществъ и дѣйствуетъ мочегонно.—7) *Хлорноватокислое К., бертолетова соль* (Kalium chloricum), еще до сихъ поръ очень часто назначается врачами съ различными терапевтическими цѣлями, напр. въ растворахъ для полосканій рта и зѣва при различныхъ жабахъ, катарральныхъ воспаленіяхъ и изъязвленіяхъ полости рта, зѣва и миндалинъ, затѣмъ для смазыванія при этихъ же заболѣваніяхъ или же для внутренняго употребленія при дифтерійной жабѣ, при катаррахъ мочевого пузыря. Но ядовитое дѣйствіе ея выяснено было въ 1877 г. Маршаномъ (хотя еще въ 1855 г. описанъ былъ случай отравленія ею), который доказалъ, что бертолетова соль на первомъ планѣ дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на красныя кровяныя тѣльца. Отравляющая доза бертолетовой соли неизвѣстна въ точности. Наблюдались случаи явственнаго отравленія у людей, которые при болѣзняхъ горла слишкомъ часто полоскали растворомъ этой соли и, конечно, каждый разъ проглатывали нѣкоторое количество этого раствора. У взрослыхъ людей отравляющая доза колебалась отъ 10 до 75 грм., а у дѣтей—начиная уже съ 4 грм. Если доза очень велика (30—75 грм.), то смерть наступаетъ уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ пріема (6—24 ч.), иногда при судорожныхъ явленіяхъ съ потерею сознанія. Главнѣйшіе симптомы отравленія выражаются въ слѣдующемъ: чувство необыкновенной общей слабости, полная остановка или значительное ослабленіе въ отдѣленіи мочи: выдѣляющаяся моча представляется окрашенною въ темнобурый и даже интензивно черный цвѣтъ, она не содержитъ крови, не содержитъ гіалиновыхъ цилиндровъ, но изъ нея осаждается клочковатый осадокъ и въ ней содержится бѣлокъ. Испражненія часто окрашены въ зеленоватый цвѣтъ. Кожа получаетъ синюю или синевато-бурую окраску (въ особенности замѣтную на ушахъ, на спинкѣ носа, на щекахъ, губахъ, на тыльной поверхности рукъ и на ногтяхъ), далѣе развивается желтуха, припуханіе селезенки. По теоріи Маршана, бертолетова соль возстановляется въ организмѣ и при томъ такъ, что оксигемоглобинъ крови превращается въ метгемоглобинъ (что можетъ быть констатировано съ по-

мощью спектроскома), такъ что кровяныя тѣльца становятся негодными для дыханія и должна наступить смерть. Въ тѣхъ случаяхъ отравленія бертолетовою солью, гдѣ смерть наступала позднѣе (въ теченіе одной недѣли), измѣненія въ крови, почкахъ и селезенкѣ проявлялись еще рѣзче; кромѣ того наблюдались еще паренхиматозныя явленія въ сердцѣ (уменьшеніе или совершенное исчезновеніе поперечной полосатости въ мышечныхъ волокнахъ). Эти послѣднія измѣненія, а также нѣкоторыя прижизненныя явленія (одышка, синюха, слабая дѣятельность сердца и проч.), заставляютъ нѣкоторыхъ авторовъ (Штоквисъ, Лейхтенштернъ, В. Аѳанасьевъ) думать, что причина смерти при отравленіи бертолетовой солью лежитъ не столько въ измѣненіи крови, сколько въ неблагопріятномъ вліяніи каліевой соли на сердце. Какъ бы то ни было бертолетова соль должна быть отнесена къ числу сильно-дѣйствующихъ веществъ, отпускаемыхъ лишь по рецептамъ врачей; при назначеніи полосканій и смазываній нужно внушать больнымъ не глотать раствора. Лѣченіе при отравленіи бертолетовой солью сводится къ возстановленію и поддержанію силъ больного (соотвѣтствующей діэтою и раздражающими средствами), къ быстрому удаленію яда и къ устраненію опасности, представляемой задержкою мочеотдѣленія. Нѣкоторые самымъ раціональнымъ способомъ лѣченія считаютъ переливаніе крови. Ср. Н. Сиротининъ, «Къ вопросу о вліяніи солей К. на сердце и кровообращеніе» (СПб., 1884); В. Аѳанасьевъ, «О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ тканяхъ животнаго организма при отравленіи хлорноватокислымъ кали» (СПб., 1885).

Калійныя удобренія. — Кали, безусловно необходимое для жизни растеній, обыкновенно содержится въ почвѣ, сравнительно, въ небольшомъ количествѣ *), хотя ежегодно извлекается изъ нея и удаляется, въ видѣ урожая растеній, въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, смотря по воздѣлываемымъ растеніямъ; такъ въ 1000 частяхъ воздушно сухого вещества содержится кали: а) у табака — въ листьяхъ 40,9, стебляхъ 28,2; въ сѣнѣ: краснаго клевера 25,3, зеленаго гороха 23,2, райграсса 20,2, вики въ цвѣту 19,7; в) въ соломѣ: гречихи 24,2, полевыхъ бобовъ 19,4, овса 16,3, ржи 11,7, пшеницы 11,0 и гороха 9,9 и г) у корнеплодовъ и клубней отъ 5,8 (картофель) до 2,6 (цикорій). Но отношеніе содержанія кали къ получаемому количеству золы, наоборотъ, у послѣднихъ больше чѣмъ у первыхъ, напр. у картофеля $5,8 : 9,6 = 60,4 : 100$, у табака же (листья)—$40,9 : 140,7 = 29,0 : 100$. Поэтому картофель называютъ калійнымъ растеніемъ, точно также какъ свекловицу (въ золѣ кормовой 52,6% кали и сахарной 53,5%), папоротникъ (38,1%), полынь (35,3%), осоку (33,0%), лебеду и нѣкоторыя другія. Для возмѣщенія убыли кали въ почвѣ прибѣгаютъ къ К. удобреніямъ, между которыми древнѣйшее печная зола, и изъ новѣйшихъ (съ шестидесятыхъ годовъ) страссфуртскія съемочныя соли, лежащія въ копяхъ надъ залежами поваренной соли. Впрочемъ, въ общемъ, необходимость возмѣщенія кали въ почвѣ, при возвращеніи сельскохозяйственныхъ растеній, наступаетъ позднѣе, чѣмъ фосфорной кислоты и азота, что объясняется, отчасти, обильнымъ содержаніемъ его почвою въ видѣ невывѣтрившихся минераловъ и постепеннымъ переходомъ въ растворимую форму, отчасти болѣе полнымъ чѣмъ азота и фосфорной кислоты возвращеніемъ кали почвѣ въ видѣ соломы навоза, которая богаче зеренъ его содержаніемъ **). Особенно благопріятно вліяніе кали при совмѣстномъ дѣйствіи азота и фосфора: опыты показываютъ, что К. удобренія повышали урожай только на 7%, азотъ и фосфорная кислота на 13%, а при общемъ, одновременномъ, дѣйствіи тѣхъ и другихъ повышеніе это достигало до 80% и болѣе. Полезно (по Фитбогену) также совмѣстное удобреніе каліевыми туками и известью. Впрочемъ, дѣйствіе кали очень измѣняется, смотря по составу почвы и воздѣлываемымъ растеніямъ: наиболѣе оно сильно на торфяныхъ почвахъ, при одновременномъ обогащеніи ихъ фосфорною кислотою, и на песчаныхъ почвахъ, если на послѣднихъ совмѣстно примѣняется мергелеваніе и удобреніе суперфосфатомъ **), костяною мукою или Томасовымъ шлакомъ; менѣе полезно на суглинистыхъ и глинистыхъ почвахъ. Максъ Меркеръ, изъ сопоставленія результатовъ цѣлаго ряда опытовъ, пришелъ къ заключенію, что К. удобренія: 1) ускоряютъ созрѣваніе овса и ячменя и замедляютъ—гороха; 2) улучшаютъ качества волокна у льна; 3) понижаютъ (особенно хлористыя соли и при позднемъ удобреніи): а) содержаніе сахара въ свекловицѣ, вызывая сильное развитіе листьевъ или ботвы (только на поляхъ сильно истощенныхъ свекловичною культурой замѣтно бываетъ обратное явленіе) и б) содержаніе крахмала въ картофелѣ. Въ общемъ это удобреніе полезно для кормовыхъ травъ (клевера, вики, серадаллы, лупиновъ и т. п.), подсолнечника, льна, бобовыхъ зерновыхъ растеній (вмѣстѣ съ фосфатомъ) и, отчасти, для хлѣбныхъ. Что касается самого производства удобренія каліевыми туками, то главное правило, что оно должно быть произведено заблаговременно осенью, или зимою, подъ яровыя, а золой даже за годъ, что объясняется поглощеніемъ каліевыхъ солей почвой и появленіемъ вмѣсто хлористаго и сѣрнокислаго кали хлористыхъ и сѣрнокислыхъ солей кальція, натрія и магнія, при чемъ входящія въ составъ послѣднихъ кислоты выщелачиваются изъ почвы осеннею и весеннею водою. Не менѣе важна задѣлка К. удобреній на нѣкоторую глубину плугомъ, экстирпаторомъ или тяжелою бороною, чтобы онѣ не прикасались непосредственно къ высѣваемымъ сѣменамъ, такъ какъ отъ этого страдаютъ ростки

*) До 2%, рѣдко болѣе; почвы, гдѣ кали менѣе 0,2% нуждаются (по мнѣнію Гаспарена, Жули, Рисслера и другихъ агрономовъ-химиковъ) въ удобреніи.

*) Содержаніе кали

	овса:	ячменя:	ржи:	яровой пшеницы:
въ соломѣ	16,3	10,7	11,7	11,0
» зернахъ	4,8	4,7	6,2	5,6

**) Смѣсь К. удобреній съ суперфосфатомъ извѣстна въ торговлѣ подъ названіемъ калійнаго суперфосфата.

сѣмянъ. Печной древесной *) и кизяковой золы идетъ 100—200 пд. и болѣе (въ особенности для луговъ) на десятину. Торфяная зола преимущественно, а буроугольная и каменноугольная исключительно **) пригодны для образованія компоста; при употребленіи первой на удобреніе (лучшіе сорта очень хороши для клевера) кладутъ ее на десятину отъ 10 до 70 или въ среднемъ 25—30 четв. К. удобренія, въ видѣ дерновой золы, находятъ примѣненія и при лѣсныхъ культурахъ (см. Бирмансъ, III). *С.*

Каліостро (гр. Александръ Cagliostro) — извѣстный мистикъ и чародѣй-шарлатанъ, называвшій себя разными именами. Истинное его имя—*Іосифъ Бальзамо*, а наиболѣе популярное изъ вымышленныхъ—гр. Каліостро. Род. въ 1743 г. въ Палермо, въ купеческой семьѣ. Воспитывался въ м-рѣ, откуда бѣжалъ и, преслѣдуемый за два воровства, принялъ фамилію К. и графскій титулъ. Послѣ долгихъ странствованій по Египту и Европѣ, онъ близко сошелся съ нѣмецкими масонами. Получая громадныя денежныя средства изъ масонскихъ ложъ, онъ сталъ вести, въ Лондонѣ, роскошную жизнь и много благотворилъ. Масса, не знавшая источниковъ его дохода, вѣрила, что онъ владѣетъ философскимъ камнемъ. Затѣмъ К. основалъ новое египетское масонство, допускавшее примѣненіе таинственныхъ силъ природы. Объѣздивъ Сѣв. Италію и Германію, онъ явился въ 1779 г. въ Митаву и въ семьѣ гр. Медемовъ, занимавшихся алхиміей, встрѣтилъ радушный пріемъ; лѣчилъ больныхъ, вызывалъ духовъ для желающихъ и, наконецъ, сталъ преподавать магическія науки и демонологію. Въ 1780 г. К., подъ именемъ гр. Феникса, прибылъ въ Петербургъ, но здѣсь долженъ былъ ограничиться ролью безвозмезднаго (большею частью) лѣкаря и близко сошелся только съ А. П. Елагинымъ и кн. Потемкинымъ; связь послѣдняго съ красавицей-женой К. была причиной его быстраго удаленія изъ Петербурга. Черезъ Варшаву и Страсбургъ онъ проѣхалъ въ Парижъ, гдѣ пользовался славою великаго магика. Скомпрометированный извѣстной исторіи съ ожерельемъ королевы, онъ переселился въ Лондонъ, но, изобличенный журналистомъ Морандомъ, скоро бѣжалъ оттуда въ Голландію, а затѣмъ въ Германію и Швейцарію. Въ Римѣ онъ основалъ ложу египетскаго масонства, но, по доносу одного своего адепта, былъ заключенъ въ 1789 г. въ крѣпость св. Ангела и какъ «еретикъ, ересеначальникъ, магъ-обманщикъ и франкъ-масонъ» приговоренъ, уже подъ настоящимъ своимъ именемъ, римской инквизиціей къ смертной казни (1791). Папа замѣнилъ смертную казнь пожизненнымъ заточеніемъ въ крѣпости св. Ангела, гдѣ К., спустя четыре года, и умеръ. Перу К. принадлежатъ: брошюра «Mémoire pour le comte de Cagliostro accusé contre Mr. le Procureur-Général accusateur» и «Lettre du comte de Cagliostro au peuple anglais». Ср. Е. Карновичъ, «Каліостро въ Петербургѣ» (въ «Древней и Новой Россіи», 1875 г., № 2), и В. Зотовъ, «Гр. Каліостро» (въ «Русск. Старинѣ», 1875 г., № 1). *В. Р.*

Калка—рѣка, на которой произошло первое столкновеніе русскихъ съ монголами. Въ 1223 г. полководцы Чингисхана проникли въ Половецкую землю и нанесли половцамъ жестокое пораженіе. Половецкіе князья бѣжали въ Русскую землю и обратились за помощью къ русскимъ князьямъ, подкрѣпляя просьбы подарками. Южно-русскіе князья, на совѣтѣ въ Кіевѣ, рѣшили встрѣтить татаръ на чужой землѣ и въ апрѣлѣ выступили въ походъ. Татары присылали половъ съ мирными предложеніями, но русскіе перебили половъ. На Днѣпрѣ соединились ополченія кіевское, черниговское, смоленское, курское, трубчевское и путивльское, а также волынцы и галичане; послѣдніе прибыли на судахъ по Черному морю. Къ русскимъ присоединились и половцы. Князья перешли Днѣпръ и вступили въ степь. Въ первой стычкѣ русскіе одолѣли монголовъ. Черезъ 8 дней русскіе дошли до р. К. (нынѣ р. Калецъ, впадающая, вмѣстѣ съ р. Кальміусомъ, въ Азовское море), снова встрѣтили передовые татарскіе отряды и разбили ихъ. Мстиславъ Мстиславовичъ Удалой перешелъ рѣку, не предупредивъ другихъ князей, изъ желанія одному стяжать славу побѣдителя. Не смотря на храбрость русскихъ князей, особенно Даніила Романовича, битва была проиграна, вслѣдствіе бѣгства половцевъ, которые смяли русскихъ (31 мая). Татары преслѣдовали бѣгущіе русскіе полки до р. Днѣпра. Шестеро князей и множество воиновъ погибло во время бѣгства. Жители городовъ, лежавшихъ на пути татаръ, отворяли имъ ворота и выходили на встрѣчу съ крестами, но татары всѣхъ ихъ перебили. Кіевское ополченіе, подъ начальствомъ Мстислава Романовича, укрѣпилось на горѣ надъ р. К. и 3 дня отбивалось отъ татаръ. Союзники татаръ, бродники, предложили Мстиславу и бывшимъ съ нимъ князьямъ сдаться, обѣщая, что татары отпустятъ ихъ за выкупъ. Князья повѣрили и сдались, но татары умертвили ихъ. Послѣ Калкской побѣды татары возвратились на Востокъ. Въ битвѣ на К. участвовали лишь южане, такъ какъ посланный вел. кн. Юріемъ Суздальскимъ Василько Ростовскій успѣлъ дойти со своимъ войскомъ только до Чернигова и, узнавъ о пораженіи русскихъ, возвратился назадъ (разсказъ о Калкской битвѣ въ лѣтоп. Ипат., стр. 495 — 497; Лавр., 477—488. О годѣ Калкской битвы см. «Изслѣдованіе» Куника, въ «Уч. Зап. Акд. Н.» по I и III отд., т. II, 1854). *Е. А. К.*

Калкаманскія грязи—при соляномъ озерѣ Калкаманъ, въ Семипалатинской обл., Павлодарскаго у. Зданій или какихъ либо приспособленій для лѣченія не имѣется, хотя сюда съ 1877 г. посылаются больные изъ омскаго военнаго госпиталя.

Калканделенъ — г. въ турецкомъ вилайетѣ Монастиръ, въ верхней долинѣ Вардара, у прохода черезъ Шардагъ въ Призрендъ, съ 5000 жителями, большею частью мусульманъ.

*) Въ древесной золѣ кали: березовой—13,3%, осиновой—10,4%, сосновой — 6,9%, дубовой — 5,6%, еловой 3,2%.

**) Торфяная зола содержитъ кали: глинистая—1,8%, желѣзистоизвестковая—0,8% и известковая—0,5%, въ золѣ бураго угля—0,7% и каменнаго угля—0,5%.

Калканъ—озеро и гора Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ., къ С отъ Верхнеуральска, въ 4 в. къ ЮЮВ отъ деревни Рисаевой. Гора возвышается на 450 фт. надъ поверхностью озера и тянется по зап. его берегу; она состоитъ преимущественно изъ серпентина и нефрита. Озеро и гора К. находятся весьма близко отъ верховьевъ р. Урала, что ввело въ заблужденіе Рычкова, ошибочно увѣрявшаго, что изъ горы К. беретъ начало р. Яикъ.

Калла (Calla palustris L.), бѣлокрыльникъ, также водяной корень (Олонец.), житница (Могилев.), лягушечникъ (Твер.), хлѣбница, и др.—травянистое водяное растеніе изъ семейства ароидныхъ (см.). Изъ толстаго рыхлаго корневища, стелющагося горизонтально по дну, выходятъ кольцами веревкообразные корни и 2—3 крупныхъ глянцовитыхъ широкихъ листа, при основаніи сердцевидныхъ, а на концѣ острыхъ; изъ средины листьевъ выступаетъ цвѣточная стрѣлка съ короткимъ и толстымъ соцвѣтіемъ (початокъ) на концѣ; при соцвѣтіи особый кроющій листъ (поволока), снаружи зеленый, а со стороны початка снѣжнобѣлый; плоды — красныя ягоды. Широко распространено по стоячимъ водамъ умѣреннаго пояса почти всего сѣв. полушарія. Единственный видъ рода Calla. Плоды ядовиты, но корневище, высушенное и затѣмъ вымоченное въ водѣ, примѣшивается въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ къ ржаной мукѣ и идетъ въ хлѣбъ, откуда и названіе «хлѣбница». Листья и корни могутъ служить для откармливанія свиней. Очень легко разводится дѣленіемъ корневища и рекомендуется для культуры въ прудахъ и горшкахъ, но безъ стока воды. *А.*

Каллавеси (Kallavesi) — значительное озеро въ Куопіоской губ., входящее въ составъ системы озеръ, соединяющихся съ Саймой и изливающихся черезъ Вуоксу. Вмѣстѣ съ сѣверн. его продолженіемъ Маанингаселькэ, которое образуетъ замѣчательно живописный заливъ Туовиланлаксъ, куда изливаются значительнымъ водопадомъ воды нѣсколькихъ небольшихъ озеръ, и съ южн. продолженіемъ его (Соткаселькэ и Коирусвеси) оно имѣетъ въ длину около 95 км. и поверхность около 1000 кв. км. Наибольшая глубина его 28 саж., но по большей части оно гораздо мельче (въ южн. части лишь 3—4 саж.). Полуостровомъ, на которомъ находится г. Куопіо, К. дѣлится на двѣ части, соединенныя прол. Тойвала; изъ Коирусвеси черезъ каналъ Коннусъ, обходящій порогъ Коннусъ, оно сообщается съ Коннусселькэ, а далѣе на Ю съ оз. Хаукивеси (Haukivesi). *Н. Кн.*

Каллай (Веніаминъ Кállay)— австро-венгерскій государственный дѣятель, род. въ 1839 г., въ 1867 г. вступилъ въ венгерскій парламентъ. Въ бытность генеральнымъ консуломъ въ Бѣлградѣ, совершилъ большія путешествія по Балканскому полуо-ву и Малой Азіи. Послѣ Слави К. назначенъ обще-имперскимъ министромъ финансовъ, и въ тоже время ему поручено управленіе Босніей и Герцеговиной. Написалъ «Исторію сербовъ» (на нѣм. яз., томъ I, Пештъ, 1877—78) и «Восточную политику Россіи» (на нѣм. яз., Пештъ, 1878).

Каллао де Лима—см. Кальяо.

Каллакалла (Callacalla) — судоходная рѣка въ южно-американской республикѣ Чили, вытекаетъ изъ Кордильеръ, протекаетъ провинцію Вальдивію и впадаетъ въ Тихій Океанъ у г. Вальдивіи, принимая у устья названіе Ріо Вальдивія. Длина теченія 140 клм.; бассейнъ ея обнимаетъ 8450 кв. клм.

Каллауръ — литовскій дворянскій родъ, герба *Остоя*, восходящій къ XVI вѣку и внесенный въ VI часть родословной книги Минской губ.

Калленбергъ (Kallenberg)—дворецъ и резиденція герцога Кобургскаго, на горахъ къ СЗ отъ г. Кобурга, на высотѣ 475 м. надъ уровн. моря. Въ XII в.—родовой замокъ рыцарей К.; герцогомъ Эрнстомъ I Кобургскимъ реставрированъ и увеличенъ герцогомъ Эрнстомъ II; вблизи прекрасная, по образцу англійскихъ, ферма.

Калленбергъ (Іоаннъ-Генрихъ Callenberg, 1694—1760)—профессоръ богословія въ Галле. Имя его связано съ *калленберговскимъ институтомъ* (Callenbergisches Institut), цѣлью котораго было обращеніе евреевъ и мусульманъ въ христіанство. Первые изъ приготовленныхъ имъ миссіонеровъ съ 1736 г. начали обращать проселитовъ не въ одной только Германіи, но и въ сосѣднихъ странахъ. Наиболѣе извѣстенъ изъ нихъ Стеф. Шульцъ, ѣздившій въ Азію и Африку и описавшій свои путешествія подъ заглавіемъ: «Leitungen des Höchsten nach seinem Rath» (1772—75). Въ 1791 г. институтъ былъ закрытъ за недостаткомъ средствъ.

Каллетъ (Callet, 1744—98)—французскій математикъ; особенно извѣстенъ многочисленными (стереотипными) изданіями логариѳмическихъ таблицъ (Tables portatives des logarithmes), содержащихъ логариѳмы чиселъ до 108000, логариѳмы тригонометрическихъ линій при дѣленіи круга на 360° и на 400° (послѣднее, впрочемъ, не употребляется), логариѳмы обыкновенные съ 7 десятичн., 20 и 48 десятичн., логариѳмы гиперболическіе съ 20 и 61 десятичными знаками. *В. В. В.*

Калливода (Вильгельмъ)—композиторъ, сынъ Іоанна К., род. въ 1827 г. Въ сочиненіяхъ его для оркестра, фортепіано и пѣнія замѣтно подражаніе Мендельсону.

Калливода (Johann-Wenzel Kalliwoda) —чешскій композиторъ и скрипачъ (1800—1866). Написалъ шесть симфоній, много увертюръ, семь концертовъ для скрипки съ оркестромъ, много отдѣльныхъ піесъ для этого инструмента, три струнныхъ квартета, много фортепіанныхъ пьесъ и оперу «Blanda», данную въ Прагѣ въ 1847 г. *Н. С.*

Каллиграфія—въ старое время считалось отдѣльнымъ искусствомъ не только красиво писать, но и рисовать или чертить заглавныя буквы; оно начало особенно процвѣтать въ XV стол. Буквы, украшавшія страницы манускриптовъ, не только болѣе или менѣе красиво чертились, но и стали расписываться красками. Наконецъ, онѣ стали отраслью миніатюрной живописи. Однимъ изъ отдѣловъ К было также письмо чрезвычайно мелкими буквами, которыя можно было читать лишь съ помощью увеличительнаго стекла; напр., написанную молитву «Отче нашъ» или псаломъ можно было вдѣлать въ

кольцо. Кромѣ того исполнялись цѣлые рисунки (портреты) штрихами, которые были не что иное, какъ чрезвычайно мелко написанныя строки, содержавшія жизнеописаніе изображеннаго лица и т. п. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія К. стала падать и въ наше время имѣетъ весьма мало случаевъ проявлять свое существованіе; но чистописаніе не есть то, что прежде называлось К.

Каллизенъ (Callisen): 1) *Генрихъ К.*, знаменитый датскій хирургъ (1740 — 1824), основалъ медицинское общество въ Копенгагенѣ, съ 1773 г.—профессоръ хирургіи тамъ же, съ 1794 г. былъ директоромъ хирургической акд.; много способствовалъ развитію хирургіи въ Даніи и Германіи. Написалъ: «Institutiones chirurgiae hodiernae» (1777), «Principia systematis chirurgiae hodiernae» (1798—1800), «Systema chirurgiae hodiernae» (1815—1817). —2) *Адольфъ-Карлъ-Петръ К.*, медикъ и библіографъ (1786 — 1866), былъ профессоромъ въ Копенгагенѣ, потомъ хранителемъ библіотеки хирургической академіи. Составилъ: «Medicinisches Schriftsteller-Lexicon der jetzlelebenden Aerzte etc.» (Копенгагенъ и Альтона, 1830—1845).

Каллизенъ (Christ.-Friedr. Callisen, 1777 —1861) — проф. философіи въ Килѣ, потомъ пасторъ и генеральный суперинтендантъ въ Шлезвигѣ, издалъ руководства по различнымъ философскимъ дисциплинамъ. Въ философіи религіи примыкалъ къ Якоби, въ метафизикѣ и психологіи — къ Вольфу, относясь отрицательно къ Канту. *Вл. С.*

Калликлъ — ученикъ Горгія, одно изъ разговаривающихъ лицъ въ платоновомъ діалогѣ «Горгій».

Калликратидъ — упоминается Стобеемъ какъ древній пиѳагореецъ, авторъ сочиненія по этикѣ.

Калликратидъ (Καλλικρατίδας) — начальникъ спартанскаго флота. Въ 406 г. К. былъ назначенъ преемникомъ Лизандра въ начальствѣ надъ спартанской эскадрой, стоявшей у малоазіатскаго берега, и скоро пріобрѣлъ большую популярность, не смотря на происки Лизандра и его партіи. Онъ заперъ аѳинскій флотъ, бывшій подъ начальствомъ Конона, въ Митиленѣ и вскорѣ затѣмъ далъ аѳинянамъ знаменитую битву при Аргинузскихъ о-вахъ, которая, не смотря на перевѣсъ аѳинскихъ силъ, клонилась сначала на сторону спартанцевъ; но смерть К. повлекла за собою пораженіе спартанскаго флота. *А. Щ.*

Калликратъ (Καλλικράτης): 1) Предводитель сиракузянъ въ эпоху сицилійской экспедиціи аѳинянъ (415 г. до Р. Хр.), павшій въ битвѣ противъ аѳинскаго вождя Ламаха. 2) Ахеецъ, глава римской партіи въ ахейскомъ союзѣ. Когда, послѣ сраженія при Пиднѣ (168 г. до Р. Хр.), надежды ахейцевъ на Македонію рушились, К., не смотря на вполнѣ дружественное расположеніе союза къ римлянамъ, ложно обвинилъ болѣе тысячи знатныхъ ахейцевъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Македоніей и настоялъ на выдачѣ ихъ Риму, въ качествѣ заложниковъ (166). Въ числѣ послѣднихъ былъ историкъ Полибій. Въ 151 г. бывшіе въ живыхъ изъ этихъ заложниковъ были возвращены. 3) Греческій историкъ, родомъ изъ Тира, жившій около 280 г. по Р. Хр. Написалъ біографію императора Авреліана. *А. Щ.*

Каллимахъ—сн., около 362 г. при Юліанѣ скончавшійся мученически; по званію воинъ. Память его празднуется правосл. церковью 5 мая.

Каллимахъ — древне-греческій ваятель аттической школы, жилъ во 2-й половинѣ V ст. до Р. Хр. Изъ произведеній его, по преданіямъ, отличавшихся преувеличенною старательностью исполненія, упоминаются золотой свѣтильникъ, находившійся въ Эрехѳейонѣ, сидящая Гера и танцующія лакедемонянки. По словамъ Витрувія, К. принадлежитъ честь изобрѣтенія капители колонны коринѳскаго ордена.

Каллимахъ (Καλλίμαχος) изъ рода Баттіадовъ, уроженецъ Кирены (около 310—235 г. до Р. Хр.), преемникъ Зенодота по управленію александрійской библіотекой и ближайшій предшественникъ Эратосѳена, знаменитый поэтъ, критикъ и полигисторъ александрійскаго періода. Призванный въ Александрію Птолемеемъ Филадельфомъ, К. оставался тамъ и при Эвергетѣ до самой смерти. Въ рядахъ учениковъ К., «каллимаховцевъ», числятся Эратосѳенъ, Аристофанъ изъ Византіи, Аполлоній Родосскій, впослѣдствіи Ноннъ, Григорій Назіанзскій; авторитетомъ учителя и высокаго образца пользовался К. и въ республиканскомъ, и въ императорскомъ Римѣ. Овидій, Проперцій, особенно Катуллъ подражали К. и прославляли его. Квинтиліанъ называлъ К. «царемъ элегіи», Марціалъ отводилъ ему первое мѣсто среди эпиграмматистовъ; подражалъ ему и Виргилій. Однако, Овидій о К. сказалъ: «ingenio non valet, arte valet». Въ древности К. приписывалось больше 800 сочиненій стихотворныхъ и прозаическихъ, на всевозможныя темы, обыкновенно небольшихъ по объему; отъ К. сохранилась поговорка: «чѣмъ больше книга, тѣмъ хуже» (μεγα βιβλίον ἴσον τῷ μεγαλῳ κακῳ). К. далъ образцы александрійской поэзіи эпической, лирической, драматической и былъ родоначальникомъ романа или эротической элегіи; изъ прозаическихъ его сочиненій наибольшую важность имѣли «Таблицы», первый опытъ исторіи литературы. Славу поэта К. стяжалъ себѣ больше всего сборникомъ элегій въ 4 книгахъ, носившимъ общее имя «Причинъ» (Αἰτία): здѣсь въ стихотворныхъ разсказахъ предлагались отвѣты на вопросы о происхожденіи тѣхъ или другихъ именъ, обрядовъ, обычаевъ, учрежденій и т. д., при чемъ вплетались занимательныя исторіи эротическаго характера. Вопросы были въ такомъ родѣ: «Почему на Делосѣ употреблялись для свадебныхъ празднествъ кидонскія яблоки?» «Почему побѣдители на истмійскихъ играхъ украшались вѣнкомъ изъ петрушки, а не сосновымъ?» и т. п. Изъ любовныхъ исторій, входившихъ въ этотъ сборникъ, наибольшею извѣстностью пользовалась исторія Аконтія и Кидиппы, разсказанная потомъ Овидіемъ (epist. 20, 21) и изложенная въ прозѣ Аристенетомъ въ VI в. по Р. Хр. Она послужила образцомъ романическихъ повѣстей о Левкиппѣ и Клитофонтѣ, Герѣ и Леандрѣ и т. п. Къ числу элегій относился и «Локонъ Вереники», повторенный Овидіемъ въ эле-

гіи «De coma Berenices». Вереника, супруга царя Эвергета, посвятила Афродитѣ локонъ своихъ волосъ. Локонъ исчезъ, а придворный астрономъ объяснилъ, что видѣлъ локонъ царицы на небѣ, въ образѣ созвѣздія. Техника эротической элегіи выработана была К. вполнѣ. Большими достоинствами отличались эпиграммы К. на самыя разнородныя темы; наиболѣе многочисленны надгробныя эпиграммы, немало эротическихъ, были также посвятительныя, хвалебныя, насмѣшливыя. До насъ дошли, черезъ палатинскую антологію, 64 эпиграммы. Цѣликомъ сохранились всѣ 6 гимновъ К.; пять изъ нихъ написаны гекзаметромъ по-іонійски, одинъ — элегическимъ стихомъ, на дорійскомъ нарѣчіи. Гимны составлялись на случай и имѣли отношеніе къ личностямъ и событіямъ александрійскаго двора. Они содержатъ множество свѣдѣній о культахъ различныхъ божествъ, о разныхъ мѣстностяхъ. Быль и басня, старина и современность, простота и вычурность, эпосъ и лирика совмѣщены въ гимнахъ К. Потеряны его поэма «Hecale» и элегія «Ибисъ» (сатира на ученика его и злѣйшаго литературнаго врага, Аполлонія; подражаніе ей — «Ibis» Овидія). Если искренность, воодушевленіе и поэтическое дарованіе и не были чужды К., то главное значеніе его— все-таки въ разработкѣ технической стороны поэзіи, въ выясненіи на практикѣ внѣшнихъ пріемовъ и средствъ поэтическаго творчества, независимо отъ народности поэта, отъ содержанія произведенія, отъ разнородныхъ интересовъ, преслѣдуемыхъ поэтомъ въ своей личной и общественной жизни. Александрійская школа была мастерскою космополитической поэзіи; главою школы былъ К. Эротическіе мотивы и темы заняли впервые видное мѣсто въ поэзіи. Рядомъ съ эротикой утвердилась ученость. Стараніе угодить царственному покровителю и возвеличить его дворъ уживалось въ К. съ наклонностью вносить въ поэзію понятія и языкъ простолюдина, изображать его обстановку и свойственныя его состоянію заботы и радости. Въ стихотворную форму эпиграммы облекалъ иногда К. и названія сочиненій прежнихъ авторовъ, собранныхъ въ александрійской библіотекѣ въ громадномъ количествѣ. Плодомъ занятій его классическими писателями были многія сочиненія историко-литературнаго содержанія; важнѣйшимъ изъ нихъ (въ прозѣ) были его «Списки» (πίνακες) свѣтилъ всѣхъ видовъ литературы, поэтовъ и прозаиковъ. Имена писателей, сопровождаемыя краткими замѣтками біографическими и литературно-критическими, располагались въ «Спискахъ» въ систематическомъ порядкѣ, по отдѣламъ. Это—древнѣйшій опытъ исторіи греческой литературы. Послѣдующіе александрійцы дополняли и исправляли «Списки» К.; продолжателями его были и нѣкоторые грамматики пергамской школы. Рус. пер. гимновъ К. сдѣланъ И. Мартыновымъ (СПб. 1823). См. Schneider, «Callimachea» (Л. 1870—73), а также литературу, указ. въ т. IX, стр. 671. *Ѳ. М—ко.*

Каллимахъ (Филиппъ Buonacorsi Callimàco, 1437—1496)—итальянскій дипломатъ и публицистъ, ученикъ Помпонія Лета, вмѣстѣ съ которымъ основалъ акд., гдѣ принялъ прозваніе Callimaco esperiente (Callimachus experiens). Вслѣдствіе заговора противъ папы Павла II долженъ былъ бѣжать въ Польшу, гдѣ пользовался расположеніемъ королей Казиміра и Яна Альберта, но навлекъ на себя ненависть дворянства, обвинявшаго его во внушеніи королю абсолютистическихъ тенденцій. Онъ поддерживалъ сношенія съ Марселлліемъ Фичино, Пикомъ де-ла Мирандола и Лаврентіемъ Медичи; написалъ на латинскомъ яз., кромѣ біографіи Збигнѣва Олесницкаго и Григорія Санокскаго: «Historia de rege Vladislao, seu clade Varnensi» (Аугсбургъ, 1519); «Attila» (Тревизо, около 1479, польскій перев. Краковъ, 1574); «Libellus de his quae a Venetis tentata sunt, Persis ac Tartaris contra Turcos movendis» (Гагенау, 1533). О немъ см. Ignacy Jagiełło въ «Wizer. i rozirzęs. nauk.» (1841, т. XXI).

Каллиникъ: 1) мученикъ, пострадавшій въ гоненіе Деція (249 — 251); былъ сначала языческимъ жрецомъ, но, видя мужество мученика Ѳирса, увѣровалъ во Христа. Память 14 декабря; 2) св. мученикъ III в., родомъ киликіянинъ. Въ г. Анкирѣ на него надѣли сапоги, внутри наполненные гвоздями и заставили въ нихъ совершить путь пѣшкомъ до г. Гангръ, въ Пафлагоніи, гдѣ бросили его въ горящую печь. Память его празднуется 29 іюля; 3) патріархъ константинопольскій († 705), вѣнчалъ на царство имп. Леонтія, свергнувшаго съ престола Юстиніана II. Когда послѣдній, убивъ Леонтія, снова вступилъ на престолъ, то ослѣпилъ К. и сослалъ его на жительство въ Римъ. Церковь причла К. къ лику святыхъ; память его—23 августа.

Каллиникъ—аѳинскій риторъ, при имп. Галліенѣ (259—268 по Р. Хр.); написалъ много разнородныхъ сочиненій, изъ которыхъ сохранился лишь отрывокъ панегирика Риму: «Ἐκ τῶν εἰς τὰ πάτρια Ῥώμης».

Каллинтеріи (Καλλιντήρια)—см. Плинтеріи.

Каллинъ (Καλλινος) изъ Ефеса—древнѣйшій изъ элегическихъ поэтовъ, имена которыхъ намъ извѣстны. Жилъ въ первой половинѣ VII в. до Р. Хр., въ одно время съ Архилохомъ или немного раньше; представитель элегіи военной и патріотической. Сохранившійся въ «Антологіи» Стобея отрывокъ его элегіи содержитъ въ себѣ увѣщаніе къ согражданамъ не бѣжать отъ опасностей войны. «Отъ судьбы не уйдешь, и часто смертный удѣлъ настигаетъ въ дому человѣка, который бѣжалъ съ поля брани. Труса никто не жалѣетъ, никто не чтитъ; героя, напротивъ, оплакиваетъ весь народъ, а при жизни чествуютъ его какъ божество». Прочіе уцѣлѣвшіе отрывки, въ числѣ семи, незначительны. См. Bergk, «Poetae lyrici Graeci» (II 3—7); E. Dümmler, «Der Ursprung d. Elegie» («Philologus», LIII, 2, 1894). *Ѳ. М—ко.*

Каллипига (καλλίπυγη—имѣющая красивый задъ) — названіе одной изъ античныхъ мраморныхъ статуй Венеры, найденной въ Золотомъ Домѣ Нерона и перешедшей изъ собранія герцоговъ Фарнезе въ неаполитанскій музей, въ которомъ она хранится и понынѣ. Археологи видятъ въ ней произведеніе ново-аттической школы. Богиня изображена

въ ней одѣтою въ длинную тунику, подолъ которой она, съ граціознымъ движеніемъ, подобрала вверхъ и лѣвою рукою придерживаетъ у своей груди, а правою подняла, въ уровень съ головою, такимъ образомъ, что вся нижняя часть ея туловища и ноги представляются совершенно обнаженными. По свидѣтельству Атенея, статуя эта—подражаніе изваянію, находившемуся въ Сиракузахъ и посвященному Венерѣ нѣкоею молодою женщиною, превзошедшею, на состязаніи красоты, сестру свою. *А. С—въ.*

Каллипъ *Коринѳскій* — ученикъ Зенона стоика.

Каллирроэ (Καλλιῤῥόη)—встрѣчающееся во многихъ мѣстахъ древней Греціи и эллинизированнаго Востока названіе источниковъ и ключевыхъ нимфъ. Извѣстнѣе другихъ аѳинская К., единственный ключъ чистой воды въ г. Аѳинахъ. При Пизистратѣ надъ ключемъ устроено было роскошное строеніе, въ которомъ вода изливалась изъ 9 трубъ. По наиболѣе извѣстному изъ миѳовъ о К., это—дѣва изъ Калидона, въ которую влюбился жрецъ Вакха. Въ отмщеніе за ея равнодушіе къ любящему богъ сдѣлалъ половину всѣхъ жителей Калидона безумными. Оракулъ обѣщалъ избавленіе, если К. будетъ принесена въ жертву Вакху. Жрецъ, однако, не желая умерщвлять ее, закололся самъ, а К. лишила себя жизни у источника, получившаго отъ нея свое названіе.

Каллирроэ (Callirrhoë)—названіе американскихъ видовъ рода просворнякъ или малва (см.), въ наукѣ болѣе не употребляемое.

Каллиста: 1) *Никомидійская*, св. мученица, съ братьями Еводомъ и Германомъ пострадала въ 309 г. въ Никомидіи. Память 1 сентября; — 2) св. мученица, пострадала въ Кесаріи Каппадокійской, вмѣстѣ съ св. Дороѳеею, Христиною и Ѳеофиломъ, въ началѣ IV в. Память 6 февраля.

Каллистемонъ (Callistemon L.)—родъ небольшихъ деревьевъ и кустарниковъ изъ семейства миртовыхъ, Myrtaceae. Всего извѣстно 12 весьма схожихъ между собою видовъ: большинство австралійскихъ, 1—2 изъ Новой Каледоніи. Листья узкіе, кожистые, очередные. Мелкіе цвѣтки, съ разноцвѣтно-окрашенными выставляющимися изъ нихъ тычинками, собраны колосьями на концахъ вѣтвей, при чемъ верхушка колоса заканчивается листоноснымъ побѣгомъ. Въ каждомъ цвѣткѣ пяти-дольныя чашечка и вѣнчикъ, много тычинокъ и нижняя 3 — 4-гнѣздая завязь; плодъ — многосѣмянная коробочка. Цилиндрическое соцвѣтіе имѣетъ сходство съ щеткой для чистки ламповыхъ стеколъ. Виды К. содержатся въ прохладныхъ оранжереяхъ, а лѣтомъ могутъ выставляться на воздухъ въ притѣненіи. У Cal. amoenus hort. тычинки бѣлыя, лепестки зеленоватые; у Cal. brachyandrus Ldl. листья узкіе, желобчатые, снизу въ крапинахъ, нити тычинокъ малиновыя, пыльники желтые, лепестки бѣлые; у C. rigidum R. Br. (=Metrosideros viminalis hort.) листья колюче-зубчатые, лепестки и нити тычинокъ пунцовыя; у C. speciosum DC (=Metrosid. spec.) вѣтки красноватыя, листья въ точкахъ, нити тыч. темно-красныя съ желтыми пыльниками; у C. pinifolium DC (=Metrosid. viridiflora) листья линейно-игольчатые, шершавые, лепестки зеленые, тычинки съ желтыми нитями. *А.*

Каллистефусъ (Callistephus chinensis Cass)—см. Астеръ (т. II, 342).

Каллисто—въ греч. миѳологіи аркадянка, дочь Ликаона, находилась въ числѣ спутницъ Артемиды-охотницы, была обращена въ медвѣдицу за несохраненіе дѣвства и родила Аркаса и Пана. Когда Аркасъ, не знавшій ея и воспитанный Майею или Гермесомъ, хотѣлъ убить ее, Зевсъ перенесъ обоихъ на небо созвѣздіями: К.—большою Медвѣдицею, Аркаса—Арктуромъ или Арктофилакомъ. Преслѣдовавшая ее своимъ гнѣвомъ Гера лишила ее возможности освѣжаться часть сутокъ въ волнахъ океана; поэтому большая Медвѣдица никогда не заходитъ.

Каллистратъ—св., родомъ карѳагенянинъ, по званію воинъ, былъ замученъ при Діоклетіанѣ (ок. 304) въ Византіи, вмѣстѣ со всѣмъ его отрядомъ (49 человѣкъ), состоявшимъ изъ христіанъ. *Н. Б.*

Каллистратъ: 1) сынъ Калликрата, вліятельный аѳинскій ораторъ, род. въ 410 г. до Р. Хр. Рѣчь его: «τὴν περὶ Ὠρωποῦ δίκην» побудила Демосѳена къ изученію ораторскаго искусства. Въ 378—77 г. К. былъ полководцемъ вмѣстѣ съ Хабріемъ и Тимоѳеемъ, въ 373 г.—съ Ификратомъ и Хабріемъ, а въ 372 г. способствовалъ заключенію мира со Спартою. Въ политикѣ К. былъ патріотомъ и противникомъ беотійской партіи. Ему принадлежитъ замѣна дани союзниковъ (φόρος) складчиною (σύνταξις), когда въ 378 г. составился второй морской союзъ аѳинянъ. Послѣднимъ дѣломъ его въ политикѣ былъ союзъ спартанцевъ, элейцевъ и ахейцевъ противъ ѳивянъ въ 364 г., вскорѣ послѣ котораго К., по неизвѣстной причинѣ, былъ изгнанъ. Онъ бѣжалъ въ Македонію, гдѣ исправилъ таможенное устройство и основалъ съ ѳазосцами Датонъ, на берегу Ѳракіи. Въ 355 г. К., изъ тоски по родинѣ; вернулся безъ позволенія въ Аѳины, былъ схваченъ у алтаря 12 боговъ и казненъ.—2) александрійскій грамматикъ II в. до Р. Хр., изъ школы Аристофана Византійскаго, составилъ комментаріи къ Гомеру, Пиндару, Аристофану, Еврипиду и Кратину и сборникъ «Συμμικτά», предполагаемый источникъ лексикографовъ Гарпократіона, Гезихія и Фотія;—2) софистъ II или III в. по Р. Хр., составилъ описаніе 12 статей (Ἐκφράσεις), которое дошло до насъ и обыкновенно издается при подобномъ же сочиненіи Филострата («Εἰκόνες», изд. Kayser'a).

Каллистъ—одинъ изъ 42 мучениковъ, пострадавшихъ въ царствованіе имп. Ѳеофила, отъ сарацинъ. Всѣ они были знатные граждане города Аммореи; сарацины увели ихъ въ плѣнъ, истязаніями старались принудить ихъ къ прирятію магометанства, и, наконецъ, отсѣкли головы въ г. Зимарѣ (на Евфратѣ). *П. Б—въ.*

Каллистъ (Никифоръ)—церковный историкъ, монахъ Софійскаго монастыря въ Константинополѣ; † около 1350 г. Его «церковная исторія» (въ 18 книгахъ) доведена до кончины византійскаго имп. Фоки (611 г.); въ

предисловіи авторъ обѣщалъ продолжать разсказъ о дальнѣйшемъ времени, который можетъ быть и существовалъ, но доселѣ не найденъ. Лучшую часть сочиненія составляетъ изображеніе эпохи имп. Юстина и Юстиніана; но вообще сочиненіе характеризуется отсутствіемъ исторической критики. Единственная рукопись этого сочиненія найдена въ офенской библіотекѣ, откуда она перенесена въ Константинополь, а затѣмъ въ вѣнскую библіотеку. Издано въ латинскомъ переводѣ Ланжемъ (Lange) въ 1553 г. *Н. Б—въ.*

Каллисѳенъ (Kallisthenes)—греч. историкъ, род. въ 360 г. до Р. Х., сынъ сестры Аристотеля, воспитывался вмѣстѣ съ Александромъ Вел., въ 336 г. отправился въ Аѳины и сопровождалъ Александра во время похода въ Индію. Своей откровенностью навлекъ на себя немилость царя; былъ заподозрѣнъ въ заговорѣ и закованъ въ цѣпи, въ которыхъ и ум. въ 328 г. Ѳеофрастъ памяти его посвятилъ книгу: «К. или о печали». Отъ историческихъ сочиненій К.: «Hellenica» (исторія Греціи съ 387 по 357 г. до Р. Хр., въ 10 книгахъ) и исторіи священной войны съ фокидцами (356—345) сохранились немногіе отрывки. Сказочная «Исторія Александра Вел.», подъ его именемъ встрѣчающаяся въ различныхъ рукописяхъ—произведеніе болѣе поздняго времени (вѣроятно II или III в. по Р. Хр.). Отрывки подлинныхъ сочиненій К. собраны у Вестермана, «De Callisthene Olynthio et Pseudo-Callisthene qui dicitur commentatio» (3 программы, Лпц., 1838—42), и Гейера, въ «Alexandri Magni historiarum scriptores» (Лпц., 1844), а вмѣстѣ съ Псевдо-Каллисѳеномъ—у К. Мюллера, въ приложеніи къ Арріану (Пар., 1846). Ср. Lacher, «Pseudocallisthenea» (Галле, 1867).

Каллитамніонъ (Callithamnion Lyngb.) —морская красная водоросль (см.); растетъ кустиками, въ нѣсколько стм. вышиной, розоваго или пурпурно-краснаго цвѣта. Въ родѣ К. насчитываютъ до 80 видовъ, изъ которыхъ около 50 приходится на долю европейскихъ морей. C. roseum Ag. и C. Rothii Lyngb. часто попадаются въ Нѣмецкомъ и Балійскомъ моряхъ.

Каллифонъ — упом. Цицерономъ, какъ учившій о совмѣщеніи наслажденія съ добродѣтелью.

Калліано (Calliano)—мст. въ Тиролѣ, на лѣвомъ бер. р. Эчъ, близъ сильно защищеннаго прохода Кастель делла-Піетра. Извѣстно побѣдою австрійцевъ надъ венеціанцами въ 1487 г. и успѣшнымъ штурмомъ Бонапарте 4 сент. 1796 г., послѣ котораго франц. войска проникли въ Тироль до Тріента, оказались въ тылу австрійскаго генерала Вурмзера и принудили его къ отступленію. Въ 1890 г. въ К. было 826 жителей.

Каллій — 1) аѳинскій драматургъ, сынъ Лизимаха, младшій современникъ Кратина; относится къ представителямъ древней комедіи; написалъ 6 комедій, отъ которыхъ сохранились скудные отрывки.—2) К. изъ Сиракузъ—написалъ исторію тирана сиракузскаго Агаѳокла, изъ которой приводятся другими писателями ничтожные отрывки (собранные у Müller'a, «Fragmenta histor. graec.», II, стр. 382 сл.). По Діодору Сицилійскому, онъ писалъ по заказу, искажая истину въ пользу Агаѳокла..—3) К. — тиранъ Халкиды, около 350—340 гг. до Р. Хр. Стремясь соединить подъ своею властью всю Евбею, онъ боролся сначала противъ аѳинянъ, затѣмъ, въ союзѣ съ ними, противъ Филиппа Македонскаго.—4) К.—софистъ, послѣдователь Протагора; домъ его былъ однимъ изъ интеллектуальныхъ центровъ въ Аѳинахъ во времена Сократа.—5) К.—бывшій побѣдителемъ на олимпійскихъ и пиѳійскихъ играхъ, который одинъ отважился скупать конфискованное имущество Писистрата, когда тотъ былъ изгнанъ.—6) К.—внукъ предыдущаго, нечестнымъ образомъ значительно нажившійся во время персидскихъ войнъ, такъ что считался богатѣйшимъ человѣкомъ своего времени и богатство его вошло въ поговорку.

Калліопа (Καλλίοπη)—одна изъ 9 музъ, «прекрасна голосая», первая изъ дочерей Зевса и Мнемозины, самая уважаемая между сестрами, спутница царей и покровительница сопровождающихъ ихъ пѣвцовъ, воспѣвающихъ подвиги героевъ давнихъ лѣтъ; чаще всего представляется покровительницею эпической поэзіи. Ея дѣтьми считались многіе поэты (Орфей, Гомеръ), Гименей, Сирены, Корибанты и т. д. Въ скульптурѣ К. изображалась то съ флейтою, то съ тригономъ, то безъ всякихъ аттрибутовъ.

Каллініій—св. мученикъ, юноша-христіанинъ, отказавшійся принять участіе въ языческихъ праздникахъ, за что былъ заключенъ въ тюрьму, а потомъ распятъ внизъ головой, въ 304 г., въ Киликіи.

Калліопсисъ — см. Кореопсисъ (Coreopsis L.)—садоводное растеніе изъ сложноцвѣтныхъ.

Каллія — константинопольская, св. благотворительница; замучена мужемъ, имущество котораго растратила на нуждающихся и нищихъ. Для мощей ея патріархомъ Антоніемъ выстроена женская обитель въ концѣ IX вѣка.

Калло (Жакъ Callot) — франц. граверъ и живописецъ (1594—1635), первоначально учился во Флоренціи, у живописца Ремиджіо Канта-Галлины, а затѣмъ въ Римѣ, у Джуліо Париджи и гравера Филиппа Томассена. Получивъ мѣсто при дворѣ флорентійскаго герцога, К. гравировалъ съ картинъ Андреа дель-Сарто, Перина дель-Вага и др. Затѣмъ, перейдя на службу къ герц. Генриху Лотарингскому и поселившись въ своемъ родномъ городѣ, Нанси, К. выгравировалъ мартирологій, заключающій въ себѣ 392 изображенія святыхъ, и много другихъ листовъ, доставившихъ ему почетную извѣстность. По приглашенію правительницы нидерландовъ, эрцгерцогини Клары-Евгеніи, онъ посѣтилъ Брюссель, гдѣ имъ была нарисована и выгравирована «Осада Бреды», а въ 1628 г. король Людовикъ XIII французскій поручилъ ему воспроизвесть осаду крѣпости Ла-Рошель и острова Рѣ. Изъ масляныхъ картинъ К. укажемъ на «Новый мостъ въ Парижѣ», «Ярмарку» (наход. въ акад. въ Венеціи) и на «Несеніе креста» (въ музеѣ Нанси). Гравюры

его, которыхъ насчитывается до 1800, отличаются оригинальностью, вѣрнымъ и правдивымъ рисункомъ, поэтическимъ настроеніемъ, а подчасъ и юморомъ; онъ трактуетъ сцены изъ библейской исторіи и обыденной жизни, праздники, осады, битвы и т. п. Изъ нихъ наибольшею славою пользуются: «Бѣдствія войны», «Искушеніе св. Антонія», «Св. Николай проповѣдуетъ въ лѣсу», «Supplicium sceleri frenum», «Чудо св. Мансвета», «Фейерверкъ на р. Арно» и мн. др. Портретъ К. находится среди изображеній знаменитыхъ художниковъ въ галереѣ Уффиціи, во Флоренціи. *А. А. С.*

Каллонъ—древне-греч. ваятель эгинской школы, жилъ въ концѣ VI и началѣ V ст. до Р. Хр. Произведенія его, изъ которыхъ упоминаются треножникъ съ фигурою козы и, исполненная для коринѳскаго акрополя, статуя Аѳины Сѳеніады относятся къ архаическому періоду греческаго искусства.

Каллундборгъ — портъ на зап. берегу датскаго о-ва Зеландіи, съ знаменитой, реставрированной въ послѣднія десятилѣтія пятибашенной церковью и слишкомъ 3 тыс. жит. Дворецъ, построенный около 1170 г., въ XVI в. служилъ государственной тюрьмою (здѣсь былъ заточенъ Христіанъ II въ 1549—59 гг.); въ шведскую войну (1658 г.) совершенно разрушенъ.

Кальяо (Callao)—г. въ южно-ам. респ. Перу, гл. портъ страны, на Тихомъ океанѣ, въ 15 км. отъ Лимы, подъ 12° 4′ южн. шир. Гавань защищена 2 о-вами, имѣетъ пловучіе и сухопутные доки и хорошій молъ. Городъ хорошо защищенъ, имѣетъ заводы газовые, сахарные, машиностроительные, паровые краны для нагрузки и разгрузки судовъ; ведетъ значительную торговлю гуано, сахаромъ и шерстью. Жит. 33502 (1890). Г. основанъ испанцами въ XVI ст.

Calmato-ta, или con calma—музыкальный терминъ, требующій спокойнаго, неспѣшнаго исполненія.

Калмыки (отъ тюркскаго слова калмакъ—отдѣлившійся, отставшій). — Такъ называютъ западную вѣтвь монголовъ, мѣстообитаніе которой—отчасти въ предѣлахъ Россійской имперіи, въ Калмыцкой степи (см.), между Волгой и Дономъ, въ Алтаѣ и т. д., отчасти въ зап. Китаѣ, гдѣ, впрочемъ, названіе К. неизвѣстно. Китайцы дѣлятъ монголовъ на восточныхъ—юань, и западныхъ—олотовъ, которые у самихъ монголовъ называются элюты (ölöt) и распадаются на четыре племени или подраздѣленія: чжунгары (зюнгары), тургуты (торгоуты), хошоты (хошоуты) и дурботы (дурбюты, дербеты). Изъ нихъ всего далѣе на З распространились торгоуты (и лишь отчасти дурбюты и хошоты). Въ XVII вѣкѣ они двинулись на сѣверъ, и въ 1630 г. авангардъ ихъ достигъ береговъ Волги; за нимъ вскорѣ послѣдовали и другія орды (см. ниже, Калмыки въ Россіи). Китайское правительство было очень озабочено уходомъ изъ его владѣній массы кочевниковъ и уговаривало ихъ вернуться; но увѣщанія его остались безъ послѣдствій. Во второй половинѣ XVIII в. К. сами рѣшили возвратиться въ долину Или. Въ 1755 г. были волненія въ Илійской провинціи, вызвавшія приходъ китайскихъ войскъ и бѣгство различныхъ племенъ. Многіе дурбюты и хошоты двинулись въ предѣлы Россіи и, поселясь въ той-же Заволжской степи, гдѣ кочевалъ и торгоутскій ханъ Убаши, причиняли значительныя безпокойства всѣмъ своимъ сосѣдямъ. Это обстоятельство, въ связи съ другими причинами (см. Калмыки въ Россіи), побудило К. къ возвращенію въ предѣлы Китая. Повидимому, они полагали, что послѣ усмиренія Чжунгаріи, тамъ осталось мало китайскихъ войскъ, и имъ удастся захватить безъ труда всю эту область; походъ же туда казался имъ легкимъ, такъ какъ они могли надѣяться, что ихъ громадная орда не встрѣтитъ въ пути серьезныхъ препятствій. Весною 1771 г. (33000 киб., до 169000 д.) они двинулись, черезъ Уралъ и Киргизскую степь, къ оз. Балхашу. Не тронулись только тѣ К., которые жили на правомъ берегу Волги и не могли присоединиться къ прочимъ по случаю разлива рѣки. Потомки ихъ живутъ до сихъ поръ въ Россіи, подъ именемъ заволжскихъ, донскихъ, ставропольскихъ К. Остальные К., послѣ многихъ потерь и лишеній, въ теченіе 8 мѣсяцевъ дошли до китайской границы. Исходъ К. вызвалъ преслѣдованіе ихъ со стороны русскихъ отрядовъ, оставшееся безъ результатовъ; гораздо болѣе вреда причинили К. киргизы Малой, Средней и Большой Орды, воспользовавшіеся случаемъ, чтобы пограбить переселявшихся. Напирая со всѣхъ сторонъ, они загнали К. въ песчаную пустыню около оз. Балхаша, гдѣ масса людей и скота погибла отъ голода и безводія. Добравшись, наконецъ, до предѣловъ Китая (Чжунгаріи), К. встрѣтили здѣсь китайскія войска, и имъ ничего не оставалось, какъ отдаться въ безусловное подданство китайскаго императора. Императоръ Дзянь-Лунь приказалъ принять своихъ новыхъ подданныхъ «съ примѣрнымъ человѣколюбіемъ»—дать имъ помощь юртами, скотомъ, одеждою и хлѣбомъ и размѣстить ихъ по кочевьямъ. Изъ 169000 душъ, вышедшихъ изъ Россіи, добралось до Китая не болѣе 70000; остальные были убиты, погибли отъ голода и болѣзней или были захвачены въ плѣнъ и проданы въ неволю. Бѣглецы были поселены китайцами отчасти въ Харашарѣ, по берегамъ Большого и Малаго Юлдуса (на ЮВ отъ Или), отчасти въ Тарбагатаѣ (по южному его склону). К. (элюты) живутъ также, подъ именемъ уранговъ (русскіе ошибочно называютъ ихъ уранхайцами), въ китайскомъ Алтаѣ, между долинами Кобдо и Булунгуна, а дурбюты — около оз. Убса-норъ, въ долинахъ Бухумурена и Кобдо; кромѣ того хошоты и джунгары встрѣчаются еще въ Алашанѣ, а хошоты и торгоуты —около Куку-нора и въ Цайдамѣ. Есть даже одна колонія ихъ, по слухамъ, въ южномъ Тибетѣ. Подъ именемъ алтайскихъ К. смѣшиваются разныя тюрко-монгольскія племена южнаго Алтая, относящіяся къ типу горныхъ кочевниковъ и занимающіяся, кромѣ скотоводства, еще земледѣліемъ и звѣроловствомъ. Собственно К. (торгоуты) живутъ здѣсь въ горныхъ долинахъ Буягуна и Чингиля, и, въ отличіе отъ тарбагатайскихъ «цохоръ-торгоутовъ», извѣстны подъ именемъ «табынъ-сумынъ-торгоутъ» (пяти-

сумынные). Большая часть южно-алтайскихъ инородцевъ относятся къ «теленгитамъ» (см.) и хотя имѣютъ монгольскій типъ, но говорятъ тюркскимъ языкомъ. Они шаманисты или христіане; магометанство и буддизмъ ихъ не коснулись. Всего К. предполагаютъ свыше 500000: изъ нихъ $^2/_3$ въ предѣлахъ Китая. Въ Алтаѣ К. и теленгитовъ числится до 18000. Кромѣ того нѣкоторое число К. живетъ еще въ Семирѣченской обл., около Вѣрнаго и оз. Иссыкъ-куль. — Наиболѣе извѣстны приволжскіе К., сохранившіе какъ монгольскій типъ, такъ и языкъ, и вѣру (буддизмъ). К. средняго роста, коренастаго сложенія; относительно большая, широкая голова, съ плоскимъ, скуластымъ лицомъ; черные прямые волоса; жидкая, поздно выростающая бородка; узковатые «калмыцкіе» глаза; приплюснутый при корнѣ носъ; смуглый желто-красноватый цвѣтъ кожи (у мужчинъ). Образъ жизни — кочевой, хотя К. отчасти занимаются садоводствомъ и земледѣліемъ, а также рыбной ловлей; живутъ въ кибиткахъ (см.); нѣсколько кибитокъ образуютъ аймакъ, а группа аймаковъ—улусъ или хошунъ. Въ Китаѣ хошуны управляются ванами (князьями). Въ Калмыцкой степи Мало-Дербетовскій улусъ населенъ потомками дербетовъ или дурбютовъ, Мочажный ул.—смѣсью всѣхъ мѣстныхъ племенъ, Хошеутовскій—хошоутами (съ примѣсью торгоутовъ), остальные пять — торгоутами, съ примѣсью (въ Икицохуровскомъ улусѣ) хошоутовъ (юйтъ) и чжунгаръ. Въ Ставропольской губ. находится девятый улусъ, Больше-Дербетовскій, и часть Мало-Дербетовскаго (около 6000 д.). Въ Донской области К. живутъ въ бывшемъ Калмыцкомъ (нынѣ Сальскомъ) окр., въ степи, между Саломъ и Манычемъ, и состоятъ въ званіи казаковъ; они происходятъ отъ 10000 дурбютовъ, поселенныхъ здѣсь, по желанію Петра I, ханомъ Аюки, для защиты области; теперь ихъ числится около 25 тыс.—Ср. Ивановскій, «Монголы-торгоуты» (въ «Трудахъ Антропол. Отд. Общ. Любит. Естествоз.», Москва, 1893).

Д. А.

Калмыки въ Россіи. Впервые нѣкоторые изъ К., проникшіе въ Сибирь, оффиціально заявили о себѣ русскому правительству при Василіи Шуйскомъ и просили о принятіи ихъ въ русское подданство. Значительная калмыцкая орда, въ составъ которой, по сказаніямъ калмыцкихъ лѣтописей, входило до 50000 кибитокъ, оставила Чжунгарію (см.), подъ предводительствомъ Хо-урлюка, въ 1618 г. Дойдя къ С до Тобола и подобравъ прежде выступившія мелкія калмыцкія орды, она въ 1630 г. достигла береговъ Волги. Всѣ наши изслѣдователи исторіи К. держались до сихъ поръ того мнѣнія, что народъ этотъ пришелъ къ намъ въ силу печальной для него необходимости: въ началѣ XVII в. въ Чжунгаріи послѣдовательно появлялись энергичные и дѣятельные князья (Харахула, сынъ его Батуръ-хунъ-тайчжи и др.), которые стремились объединить разрозненныя чжунгарскія поколѣнія подъ одною властью; не желая утратить самостоятельность и подчиниться этой власти, Хо-урлюкъ собралъ своихъ данниковъ и перекочевалъ съ ними въ Россію. Мнѣніе это не подтверждается, однако, ни частными замѣтками новооткрытыхъ монгольскихъ и калмыцкихъ лѣтописей, ни вообще духомъ кочевыхъ народовъ. Въ началѣ XVII в. въ Чжунгаріи дѣйствительно явился цѣлый рядъ князей-собирателей, но совершавшееся ими объединеніе нисколько не было стремленіемъ къ единодержавію. По обычаямъ чжунгарскихъ племенъ, образованіе ими союза и, слѣдовательно, признаніе надъ собою главенства того или другого вождя не налагало подданическихъ обязанностей на подчиняющихся. Этотъ глава не имѣлъ права ни собирать дань съ признававшихъ его власть племенъ, ни даже вмѣшиваться въ дѣла ихъ внутренняго управленія; онъ былъ только предводителемъ, подъ руководствомъ котораго совершались набѣги. Союзы эти иногда ознаменовывали свое существованіе составленіемъ общеобязательныхъ постановленій; но изданіе ихъ было дѣломъ общаго соглашенія, хотя и предпринимаемымъ по иниціативѣ главы союза. Такимъ главой былъ и Хо-урлюкъ, занявшій подъ свои кочевья свободныя степи, которыя Россія уже привыкла тогда считать своею собственностью. Эта перекочевка К. совершалась, несомнѣнно, съ общаго вѣдома и согласія чжунгарскихъ князей; оттого-то и велась она послѣдовательно, медленно и самоувѣренно. Въ 1623 г. тобольскій воевода Годуновъ, получивъ извѣстіе о перекочевкѣ К. къ вершинамъ Тобола, послалъ боярскаго сына Черкасова, чтобы привлечь ихъ на свою сторону; но К. возстали противъ него и едва не избили все посольство. Это обстоятельство показываетъ, что калмыки вступили въ русскіе предѣлы вовсе не угнетенными, не спасаясь отъ преслѣдованій стремившихся подчинить ихъ своей власти чжунгарскихъ владыкъ, но готовыми постоять за свою независимость. Занятіе ими береговъ Волги въ періодъ 1630—1632 гг. было только временнымъ. Главный юртъ ихъ въ эту пору постоянно находился за Ураломъ, и отсюда въ 1640 г. Хо-урлюкъ ѣздилъ въ Чжунгарію на сеймъ князей. По возвращеніи его К. начали предпринимать разбойническія движенія къ Поволжью. Въ одно изъ такихъ движеній Хо-урлюкъ напалъ на Астрахань и былъ убитъ подъ ея стѣнами.

По смерти Хо-урлюка владычество надъ К. перешло въ руки старшаго сына его, Шукуръ-Дайчина, и послѣдній въ 1645 г. отправиться въ Тибетъ, чтобы получить отъ Далай-ламы утвержденіе въ своемъ званіи. Между тѣмъ въ 1646 г. нѣкоторые изъ мелкихъ калмыцкихъ князьковъ отправили посольства въ Астрахань и просили покровительства Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что они выставили себя знатными князьями и надавали русскимъ много обѣщаній; въ наказѣ, данномъ астраханскимъ воеводамъ въ томъ же 1646 г., говорилось, поэтому, что «великій государь калмыцкихъ Шукуръ-Дайчина и прочихъ калмыцкихъ тайшей съ ихъ улусы изволитъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ призрѣньи». Между тѣмъ, первымъ дѣломъ Шукуръ-Дайчина, по возвращеніи его изъ Тибета (1654), было нападеніе на русскія земли. Только въ 1655 г. была взята первая шертная запись, по сло-

вамъ которой К. клялись быть вѣрными подданными русскаго царя. Изъ разсмотрѣнія калмыцкихъ историческихъ документовъ оказывается, однако, что К. никогда не придавали значенія ни этой, ни послѣдующимъ отбиравшимся отъ нихъ многочисленнымъ шертямъ, потому что точное содержаніе этихъ шертей оставалось для нихъ неизвѣстнымъ. Шерти писались на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на татарскій, но оба эти языка были одинаково чужды и непонятны К. Правленіе Дайчина, какъ и сына его Пунцука, замѣчательно въ исторіи К., главнымъ образомъ, объединеніемъ и сплоченіемъ многочисленныхъ калмыцкихъ племенъ, перекочевавшихъ изъ Чжунгаріи. Въ 1672 г. вступилъ въ управленіе Аюка, разбилъ своего дядю Дугара, захватилъ его, вмѣстѣ съ сыномъ его Цэрэномъ, оклеветалъ ихъ обоихъ передъ русскими, и, отправивъ ихъ въ Москву, завладѣлъ ихъ улусами. Цэрэнъ, будучи привезенъ въ Москву, принялъ здѣсь крещеніе и получилъ титулъ князя Дугарова; но его увѣщанія удержать отъ своеволія Аюку не были даже обслѣдованы правительствомъ. Между тѣмъ Аюка продолжалъ распространять свою власть и обезсиливать прочихъ калмыцкихъ владѣльцевъ. Два брата его возбудили междоусобную распрю, и одинъ изъ нихъ просилъ для защиты стрѣлецкій полкъ. Близъ Чернаго Яра они сошлись для битвы, но Аюка убѣдилъ ихъ помириться, послѣ чего всѣ трое, соединивъ свои войска, напали на стрѣльцовъ и всѣхъ ихъ перерубили. Бунтъ Стеньки Разина воспрепятствовалъ русскимъ наказать за это К. Въ 1674 г. русскіе просили Аюку помочь въ ихъ «промыслѣ надъ Азовомъ и непріятельскими крымскими юртами», но Аюка этой просьбы не исполнилъ. К. и подвластные имъ татары постоянно производили нападенія на русскихъ, «брали ихъ въ полонъ и учуги разоряли». Сообщеніе съ Астраханью было въ эти годы крайне затруднительно: отъ Царицына до Астрахани ѣздили только многочисленными компаніями, да и то лишь водянымъ путемъ. Съ 1684 г. Аюка перенесъ свои военныя дѣйствія за Уралъ: воевалъ съ киргизъ-кайсаками, потомъ покорилъ туркменовъ мангышлакскихъ; къ этому-же періоду относятся его войны съ дагестанцами, кумыками, кабардинцами и кубанцами. Около 1690 г. Далай-лама прислалъ Аюкѣ ханскій титулъ и печать; Аюка принялъ эти пожалованія, не спрашивая русскаго царя и даже не извѣщая его о своихъ сношеніяхъ съ Тибетомъ. Это не оскорбляло Петра Вел., а, напротивъ, какъ-бы вселяло въ него увѣренность въ силахъ Аюки. Когда въ 1697 г. Петръ Великій уѣзжалъ за границу, онъ отправилъ къ Аюкѣ особое посольство, съ просьбою охранять русскія границы. Русскіе, съ своей стороны, обязались помогать Аюкѣ пушками и выдавать ему ежегодно по 20 пд. пороху и 10 пд. свинцу, а также, безъ согласія его, не крестить К., подъ опасеніемъ пени за окрещенныхъ. Число крещеныхъ К., однако, постоянно возрастало; въ 1703 г. для нихъ устроено было русскими особое поселеніе съ церковью на р. Терешкѣ, но въ концѣ 1704 г. оно было разрушено, по приказанію Аюки. Въ 1706 г., при усмиреніи астраханскаго бунта, Аюка вызвался помогать правительству, но при этомъ самъ разорилъ и разграбилъ астраханскія слободы. Въ 1707 г. К. отправились-было, въ числѣ 3000 чел., въ войну противъ шведовъ, но отъ Москвы воротились назадъ и по дорогѣ увели съ собою до 100 семей изъ разныхъ русскихъ деревень. Въ 1708 г. К., въ соединеніи съ башкирами, сожгли болѣе 100 селъ въ Пензенской и Тамбовской губ. Въ 1709 г. Аюка вызвался помогать кн. Хованскому въ искорененіи шаекъ бунтовавшихъ донскихъ казаковъ (булавинцевъ и некрасовцевъ), но на возвратномъ пути разорилъ русскія деревни и увелъ въ свои улусы около 1000 чел. русскихъ. Въ 1714 г. къ Аюкѣ явилось изъ Пекина китайское посольство; калмыцкій ханъ оффиціально заявилъ предъ нимъ о своихъ симпатіяхъ къ Китаю и розни съ Россіею. Въ 1715 г. кубанскій султанъ Бакта-Гирей напалъ на К. и такъ разграбилъ ихъ улусы, что самъ Аюка едва успѣлъ спастись въ Астрахань, подъ защиту русскихъ полковъ, собранныхъ тогда для похода въ Хиву, подъ начальствомъ кн. Бековича-Черкасскаго. Русскіе выступили на защиту Аюки, но не стрѣляли по татарамъ. Аюка, недовольный этимъ, послалъ въ Хиву извѣщеніе о движеніи русскихъ, что повлекло за собою гибель Бековича. Сохранившаяся отъ этого времени переписка Аюки съ астраханскими воеводами поразительна по своей надменности; каждая его бумага носитъ имя указа. Только новый губернаторъ, А. П. Волынскій, впервые возвратилъ Аюкѣ присланный отъ него указъ и этимъ пресѣкъ навсегда старую повелительную форму. Петръ Вел. думалъ, что дерзость К. обусловливается не общими чертами ихъ характера, а только личностью ихъ вождя, Аюки; поэтому онъ заботился лишь о томъ, чтобы преемникъ калмыцкаго хана не былъ такимъ энергичнымъ и умнымъ. Отправляясь въ дербентскій походъ, лѣтомъ 1722 г., Петръ Вел. посѣтилъ Калмыцкую степь и намѣтилъ въ будущіе ханы племянника Аюки, Дорчжи Назарова, бездарнаго и непользовавшагося никакимъ вліяніемъ въ народѣ. Въ 1734 г. умеръ Аюка и послѣ его смерти явилось четыре протендента на ханство: 1) Дорчжи Назаровъ, предназначенный въ ханы русскимъ правительствомъ; 2) Дасангъ, внукъ Аюки отъ старшаго сына, которому ханство принадлежало по калмыцкому обычаю; 3) Цэрэнъ-Дондукъ, старшій изъ живыхъ сыновей Аюки; 4) Дондукъ-Омбо (см. XI, 17), внукъ, любимецъ и воспитанникъ Аюки. На сторонѣ послѣдняго стояла вдовствующая ханша, Дарма-Бала, которой хотѣлось выйти замужъ за своего внука; самъ Дондукъ-Омбо былъ человѣкъ предпріимчивый, храбрый, проницательный и хитрый. Сенатъ предписалъ Волынскому объявить ханомъ Дорчжи Назарова и при этомъ взять въ заложники его сына; но когда Волынскій прибылъ въ степь, тамъ царила власть Дарма-Балы и Дондукъ-Омбы. Дорчжи Назаровъ отказался отъ принятія ханства и убѣжалъ. Въ степи былъ собранъ сеймъ, на которомъ всѣ князья согласились предпринять походъ на Россію и дали присягу въ полномъ повиновеніи Дарма-

Балѣ. Предупреждая опасное для русскихъ избраніе на ханство Дондукъ-Омбы, Волынскій, на свой страхъ, согласился на разныя уступки и добился того, что намѣстникомъ ханства былъ провозглашенъ Цэрэнъ-Дондукъ. Затѣмъ Волынскій взялъ съ К. новую шерть, которую К. признаютъ первою присягою, данною ими Россіи, потому что она написана на калмыцкомъ языкѣ и совершена по всѣмъ правиламъ калмыц. и буддійскихъ постановленій. Только рѣшительность Волынскаго, явившагося въ степь съ казаками (хотя изъ СПб. ему предписывалось дѣйствовать «увѣщаніями и приласканіемъ»), спасла край отъ того погрома, который порѣшенъ былъ К. на сеймѣ у Дарма-Балы. Цэрэнъ-Дондукъ былъ неспособенъ къ управленію народомъ; правленіе его ознаменовалось рядомъ междоусобій среди калмыцкихъ князей. Русскіе не воспользовались этими распрями къ ослабленію К.; напротивъ, дѣлая ихъ судьями даже чисто русскихъ дѣлъ, они усиливали вліяніе родовыхъ правителей. Съ 1727 г. снова начинаются набѣги К. на русскіе предѣлы; въ теченіе одной осени 1727 г. русскіе потерпѣли отъ нихъ убытковъ на сумму свыше 60 тыс. руб.; въ плѣнъ было взято 17 чел. и убито 15. Въ предупрежденіе этихъ набѣговъ верховный тайный совѣтъ въ 1728 г. опредѣлилъ завести въ каждомъ городѣ отъ Астрахани до Саратова по 20 расшивныхъ лодокъ, для разъѣздовъ солдатъ астраханскаго гарнизона. Въ 1729 г. калмыцкіе владѣльцы начали сношенія съ Чжунгаріей и, подъ предсѣдательствомъ Цэрэнъ-Дондука, совѣтовались о томъ, вести ли имъ войну противъ Россіи. Въ 1730 г. было получено извѣстіе, что къ К. ѣдетъ китайское посольство, которое везетъ Цэрэнъ-Дондуку ханскій титулъ отъ богдыхана. Чтобы парализовать эту мѣру, русское правительство само поспѣшило пожаловать Цэрэнъ-Дондуку титулъ хана. Въ 1731 г. Цэрэнъ-Дондукъ началъ самостоятельныя сношенія съ Персіей и Оттоманской Портой, а отъ своихъ князьковъ требовалъ особаго почета. Послѣдніе возстали противъ Цэрэна; русскіе защищали его своими войсками, вслѣдствіе чего Дондукъ-Омбо собралъ 11000 кибитокъ и вступилъ въ подданство Порты. Въ 1732 г. русское правительство рѣшило потребовать отъ Порты, чтобы К. были высланы изъ турецкихъ владѣній, а къ Дондукъ-Омбѣ послать посольство, съ грамотой, приглашавшей его вернуться въ Россію. На требованіе посла принять эту грамоту стоя Дондукъ-Омбо отвѣчалъ отказомъ и сталъ производить нападенія на русскія деревни и переманивать къ себѣ К. Въ 1734 г. у него считалось уже до 28000 кибитокъ, а такъ какъ земли для кочевокъ у него не было, то онъ просилъ русское правительство о дозволеніи ему снова перейти на Волгу. Открывшаяся въ 1735 г. война съ Турціей побудила Россію не только согласиться на эту просьбу, но даже объявить Дондукъ-Омбу верховнымъ правителемъ К.: Цэрэнъ-Дондукъ, за неспособность къ управленію, былъ устраненъ и вызванъ въ Петербургъ. Въ правленіе Дондукъ-Омбы нападенія К. на Россію почти прекратились, такъ какъ мелкіе калмыцкіе князьки были поглощены въ эту пору заботами объ охранѣ своихъ владѣній; Дондукъ-Омбо хотѣлъ, чтобы всѣ калмыцкіе владѣльцы признавали его власть и за малѣйшее неповиновеніе насильственно отбиралъ у нихъ улусы. По отношенію къ Россіи онъ держалъ себя совершенно независимо. Онъ самъ выбралъ въ преемники своей власти 10-ти лѣтняго сына своего отъ второй жены, Рандула, и отправилъ посольство къ Далай-ламѣ, чтобы исходатайствовать ему утвержденіе. Русскому правительству онъ только далъ знать «для свѣдѣнія», что о пожалованіи въ ханы своего преемника онъ обращался съ просьбою въ Тибетъ. Дондукъ-Омбо умеръ въ 1741 г. Вдовствующая ханша его, Джанъ, немедленно послала въ Петербургъ просьбу объ утвержденіи сына ея, Рандула, ханомъ, но, не дождавшись этого утвержденія, начала силою присвоивать себѣ ханскую власть и казнила семь важнѣйшихъ изъ калмыцкихъ владѣльцевъ. Правительство наше, узнавъ объ этомъ, назначило ханомъ Дондукъ-Даши (см. XI, 17) и опредѣлило не допускать Рандула до управленія. Джанъ и Рандулъ бѣжали въ Кабарду и отсюда посылали пословъ къ персидскому шаху, Надиру, прося его помощи противъ Россіи. Рандулъ съ толпами кабардинцевъ время отъ времени грабилъ К. Преклонность лѣтъ не давала возможности Дондукъ-Дашѣ ни отражать эти набѣги, ни справляться съ дѣлами управленія. Въ 1751 г. онъ просилъ объ опредѣленіи сына его Убаши намѣстникомъ ханства. Просьба эта была исполнена, но такъ какъ Убаши былъ малолѣтенъ, то Дондукъ-Даши всетаки оставался ханомъ до смерти своей, въ 1761 г. Оспаривать власть Убаши явился Цэбэкъ-Дорчжи, внукъ Дондукъ-Омбы, почитавшій себя старшимъ въ родѣ. Русскіе снова должны были приготовлять войска для защиты своего ставленника; но Цэбэкъ-Дорчжи бѣжалъ на Кубань. Изслѣдуя причины волненій въ Калмыцкой ордѣ, русское правительство видѣло, что исходнымъ пунктомъ ихъ была ханская власть, тяготѣвшая надъ народомъ; оттого оно рѣшилось теперь ограничить эту власть и измѣнить образъ правленія у К. Доселѣ всѣ дѣла ихъ вѣдались ханомъ и ханскимъ зарго (административная и судебная канцелярія), члены котораго назначались ханскою властью. Теперь предположено было назвать это зарго не «ханскимъ», а «народнымъ»; въ число членовъ его должны были войти правители не изъ одного ханскаго, а изъ всѣхъ улусовъ, и утвержденіе ихъ должно было зависѣть не отъ хана, а, по выбору народа, отъ русскаго правительства. Зарго должно было представлять свои приговоры на утвержденіе хану, но ханъ не имѣлъ права отклонить собственною властью постановленія зарго, а, въ случаѣ несогласія съ нимъ, долженъ былъ представить все дѣло русскому правительству. Такое униженіе ханской власти возмутило Убаши. Явившійся снова въ Калмыцкую степь Цэбэкъ-Дорчжи первый подалъ Убаши мысль о побѣгѣ въ Чжунгарію, разсчитывая, вѣроятно, что такой побѣгъ во всякомъ случаѣ долженъ открыть ему, Цэбэкъ-Дорчжи, путь къ ханству. Откроется измѣна—

Убаши будетъ смѣненъ; удастся побѣгъ—по дорогѣ не трудно будетъ отнять власть у неопытнаго соперника. Слабоумный Убаши поддался на убѣжденія Цэбэкъ-Дорчжи и 5 янв. 1771 г. предпринялъ переходъ съ Волги въ Чжунгарію (см. выше).

Численность К., оставшихся въ предѣлахъ Россіи послѣ побѣга, не превышала 5000 семей или кибитокъ. Русское правительство, опасаясь вторичнаго побѣга, опредѣлило, чтобы калмыки кочевали по правой, нагорной сторонѣ Волги и только въ случаяхъ крайней необходимости переходили на луговую сторону, да и то не иначе, какъ съ раздѣленіемъ народа на двѣ равныхъ половины. Званіе калмыцкаго хана было уничтожено; каждый калмыцкій владѣлецъ былъ поставленъ въ совершенную независимость отъ другихъ; за владѣльцами было оставлено только хозяйственное управленіе улусомъ и разборъ частныхъ дѣлъ, судебная же власть сосредоточилась въ зарго изъ народныхъ представителей, контролировавшемся русскими властями. По мысли Екатерины II, К. постепенно должны были перейти въ полное подчиненіе русскому законодательству. Въ 1786 г. астраханскій ген.-губернаторъ П. С. Потемкинъ призналъ возможнымъ даже вовсе закрыть зарго, а дѣла о К. передать въ уѣздные суды. При Павлѣ I, однако, владѣльцу Чучею Тундутову было опять пожаловано званіе намѣстника ханства, снова было открыто зарго, снова К. перешли въ полное подчиненіе своимъ родовымъ правителямъ. Калмыцкому народу были пожалованы въ вѣчное владѣніе земли отъ Царицына по рр. Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью. К. были изъяты изъ вѣдомства губернскаго начальства и подчинены коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Александръ I, въ первомъ же году своего царствованія, учредилъ должность главнаго пристава калмыцкаго народа, «для ходатайства, защиты и лучшаго охраненія пользъ народныхъ». Со смертію Чучея, въ 1803 г., самостоятельность правленія калмыцкихъ предводителей миновала безвозвратно; главный приставъ калмыцкаго народа былъ подчиненъ астраханскому губернатору. Въ 1822 г. созванъ былъ съѣздъ калмыцкихъ владѣльцевъ и ламъ въ урочищѣ Зинзили, на которомъ составленъ былъ полный сводъ обычаевъ калмыцкаго народа. Семью существовавшими въ то время улусами (т. е. союзами родовъ) управляли *нойоны* — родовые вожди, которые получали свою власть, въ большинствѣ случаевъ, наслѣдственно, хотя для полученія нойонства требовалось еще признаніе родичей и утвержденіе со стороны верховнаго вождя всего калмыцкаго народа, носившаго званіе тайши или (впослѣдствіи) хана. Каждый улусъ состоялъ изъ нѣсколькихъ родовъ (отокъ), которые дѣлились на *аймаки*, не имѣвшіе опредѣленной численности и распадавшіеся, въ свою очередь, на *хотоны*. Для ближайшаго управленія аймаками нойоны раздавали ихъ обыкновенно своимъ дальнимъ родственникамъ или довѣреннымъ лицамъ, которые получали названіе *зайсанговъ*. Нойоны могли не только назначать зайсанговъ, но и отнимать у провинившагося зайсанга аймакъ; тѣмъ не менѣе, въ силу укоренившагося обычая наслѣдственности зайсангскаго званія, изъ этихъ правителей образовалось особое сословіе - зайсанговъ. За ними слѣдовали простолюдины, чернь (*хара кюнъ*); они сообща, по-улусно, обязаны были отправлять ратную повинность, платить дань и другіе сборы на содержаніе нойона и зайсанговъ. Изъ общаго улуснаго строя выдѣлялось духовенство (*ламы*), свободное отъ податей и имѣвшее для своего содержанія особую челядь «шабинеровъ», или ламинскихъ людей. Шабинеры также раздѣлялись на аймаки, но стояли внѣ общей организаціи родовыхъ союзовъ, составляясь изъ людей различныхъ родовъ, переданныхъ родоправителями хурулламъ (монастырямъ) и ламамъ. Всѣ К. вели жизнь исключительно кочевую. Малая производительность почвы, недостатокъ мѣстъ удобныхъ не только для земледѣлія, но даже и для постоянныхъ пастбищъ, отсутствіе проточныхъ водъ и вообще хорошей системы водоснабженія дѣлали невозможною жизнь осѣдлую. Степь свою К. признавали общимъ владѣніемъ улусовъ, не установивъ ни опредѣленныхъ границъ между улусами, ни опредѣленныхъ пространствъ для кочевки улусныхъ родовъ. Эта система землевладѣнія была какъ нельзя лучше приноровлена къ условіямъ большого скотоводства, которое могло идти успѣшно лишь при обширности и разнообразіи кочевыхъ урочищъ. Кочевки шли по опредѣленнымъ степнымъ «путямъ» и «полосамъ», направленіе которыхъ для каждаго рода было освящено временемъ и народнымъ обычаемъ. Территоріальный размѣръ или «размахъ» кочевки опредѣлялся съ одной стороны физическими условіями степи, съ другой—количествомъ стадъ: чѣмъ больше скотоводъ имѣлъ скота и на степи было менѣе подножнаго корма, тѣмъ шире былъ его кочевой размахъ. Направленіе путей регулировалось колодцами, періодически же кочевки распредѣлялись по временамъ года: весеннія—въ первыхъ числахъ февраля, лѣтнія — въ началѣ мая, осеннія — въ теченіе августа и зимнія—въ ноябрѣ. Объявленіе о снятіи кочевья дѣлалось особымъ знакомъ—воткнутой вблизи княжеской ставки пикой. Каждый К. обязанъ былъ кочевать съ своимъ родомъ; отдаляться отъ родового пути или кочевать «кривыми» путями строго воспрещалось. Источникомъ благосостоянія К. былъ скотъ. Тотъ, у кого погибло стадо, превращался въ «байгуша» или «убогаго». Эти «убогіе» снискивали себѣ пропитаніе, нанимаясь, съ дозволенія владѣльца, на работы, главнымъ образомъ на рыболовныхъ ватагахъ по р. Волгѣ. Средину между «байгушами» и скотоводами занимали К. «сидячіе», скотоводство которыхъ было такъ невелико, что они не нуждались въ большихъ перекочевкахъ и потому «отставали» въ кочевыхъ путяхъ. Пропитаніе байгушей и предоставленіе имъ, а равно и «сидячимъ» К., средствъ и возможности снова войти въ составъ родовъ—все это составляло одну изъ характерныхъ общественныхъ повинностей родовыхъ союзовъ. Степное хозяйство К., въ смыслѣ содержанія и размноженія стадъ велось крайне рутинно, безъ всякихъ улучшеній. Единственную заботу К. всегда составляла охрана стадъ

отъ расхищенія; по этому вопросу у нихъ было выработано множество обычно-правовыхъ нормъ. Для удостовѣренія принадлежности скота извѣстному хозяину употреблялись особые знаки—тамги. Это не спасало К. ни отъ единичныхъ случаевъ воровства, ни отъ «отгона» цѣлыхъ табуновъ организованными шайками хищниковъ. Торговля К. всегда ограничивалась однимъ лишь сбытомъ скота заѣзжимъ купцамъ; никогда не бывало примѣра, чтобы кто-либо изъ К. занимался, какъ купецъ, постоянною торговлею. Для торговли въ кочевья К. пріѣзжали «коробейники» изъ русскихъ, армянъ и хивинцевъ.

Ближайшее знакомство съ бытомъ К. уяснило нашему правительству, что неограниченный произволъ владѣтельныхъ классовъ былъ основною причиною всѣхъ смутъ, нестроеній и бѣдствій калмыцкой жизни. Для водворенія порядка и спокойствія среди К. въ 1827 г. былъ командированъ въ Астрахань сенаторъ Энгель. Результатомъ его ревизіи явилось положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ, 1834 г. Этимъ положеніемъ было признано старое дѣленіе К. на улусы, но для каждаго изъ нихъ были установлены территоріальныя границы, а для общаго пользованія была оставлена только одна небольшая полоса на Ю степи, извѣстная подъ именемъ «черневой земли». Для управленія улусами были оставлены ихъ родовые правители—нойоны; но тѣ улусы, въ которыхъ нойонскій родъ прекратился, переходили въ казну и завѣдывались особыми правителями, назначаемыми на срокъ, по волѣ русскаго начальства. Власть нойоновъ была сильно ограничена: имъ воспрещалось дробить улусы между своими сыновьями, они лишались прежняго владѣнія К. на основаніяхъ крѣпостного права и не могли ни продавать, ни закладывать, ни дарить своихъ податныхъ людей; прежде неограниченные, ихъ поборы были исчислены теперь въ 7 р. 14 к. съ каждой кибитки. Званіе зайсанговъ, какъ аймачныхъ правителей, положеніемъ 1834 г. было признано также наслѣдственнымъ и должно было переходить къ старшему въ родѣ; остальные родовичи хотя и носили званіе зайсанговъ, но не имѣли никакого отношенія къ дѣлу управленія. Такимъ образомъ возникъ новый классъ людей—«безъаймачныхъ» зайсанговъ, которымъ присвоялись права личныхъ почетныхъ гражданъ имперіи. Сборы съ народа въ пользу аймачныхъ зайсанговъ были ограничены 57 коп. съ каждой податной кибитки, какъ въ казенныхъ, такъ и во владѣльческихъ улусахъ. Нойонамъ и зайсангамъ предоставлялось исключительно заботиться о хозяйственномъ состояніи улусовъ, судебная же часть всецѣло переходила въ судъ «зарго». Особенность этого суда, по положенію 1834 г., состояла въ томъ, что здѣсь, помимо депутатовъ отъ народа, засѣдали русскіе чиновники; простушки К. повелѣвалось судить на основаніи ихъ древнихъ законоположеній, въ случаѣ же недостатка и неполноты ихъ — примѣнять къ дѣлу законы Имперіи. Управленіе ввѣрялось въ каждомъ улусѣ особымъ чиновникамъ — улуснымъ попечителямъ, съ однимъ или нѣсколькими помощниками. К., кочующіе въ приморьѣ, составили особое, такъ называемое мочажное вѣдомство; торгующіе подъ Астраханью скотомъ поставлены подъ надзоръ смотрителя К. базара (см.). Положеніе 1834 г. было значительно дополнено и разъяснено въ періодъ до конца 1837 г.; когда же въ 1838 г. управленіе К. перешло въ вѣдѣніе м-ва государст. имущ., то послѣднее, собравъ и обсудивъ всѣ эти дополненія, выработало новое положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ, утвержденное въ 1847 г. Принявъ въ свое вѣдѣніе К., м-во государств. имуществъ поставило своею главною задачею сблизить К. съ общегосударственнымъ населеніемъ Имперіи, а для этого прежде всего пріучить ихъ къ осѣдлости. Съ этою цѣлью въ министерствѣ съ перваго же года начата была разработка вопроса о заселеніи дорогъ, пролегающихъ черезъ К. степь, чтобы показать К. живой примѣръ осѣдлой жизни. Высочайшимъ повелѣніемъ 30 декабря 1846 г. въ кочевьяхъ К. опредѣлено было основать 44 станицы, каждую въ 50 дворовъ русскихъ крестьянъ и въ 50 дворовъ К., съ отводомъ поселенцамъ земли по 30 дес. на душу; за поселенцами-К., кромѣ того, сохранялось право на участіе въ пастьбѣ скота на общихъ земляхъ; наконецъ, каждому К. выдавалось еще при поселеніи по 15 р. Не смотря на такія льготы, К. ни на одномъ изъ отведенныхъ имъ участковъ не поселились и выстроенные для нихъ дома остались не занятыми; только русскіе крестьяне быстро заняли лучшія изъ отведенныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ среди К. появилось значительное число русскихъ поселеній. Въ 1862 г. предположено было основаніе новыхъ, небольшихъ калмыцкихъ поселковъ, тянущихся чрезъ всю степь, съ В на З, по линіи такъ назыв. крымскаго тракта. Колонизація эта была опять неудача; К. не селились вовсе, а крестьяне заняли лишь нѣсколько новыхъ пунктовъ, ближайшихъ къ Ергенямъ (см. Калмыцкая степь). Предположивъ, послѣ этихъ опытовъ, что непосредственный переходъ отъ кочевого быта къ осѣдлой жизни въ деревняхъ черезъ-чуръ труденъ для К., м-во государст. имуществъ рѣшило пріучать К. къ осѣдлости исподоволь, отводя желающимъ устроить степное хозяйство кочевникамъ участки земли въ опредѣленныхъ размѣрахъ: нойонамъ—по 1500 дес., аймачнымъ зайсангамъ—по 400 дес., безъаймачнымъ—по 200 дес., а простолюдинамъ—отъ 20 до 60 дес., смотря по качеству избираемой земли. Эта послѣдняя мѣра опять-таки не привела къ цѣли, ибо, получивъ надѣлы, К. и не думали селиться тамъ и обосновывать на нихъ свое степное хозяйство. Основная причина этихъ неудачъ заключается отчасти въ физическихъ условіяхъ Калмыцкой степи, отчасти въ самомъ степномъ хозяйствѣ. К. занимаются скотоводствомъ, которое, не смотря на упадокъ, донынѣ еще остается на столько значительнымъ, что для К. трудна заготовка для скота корма въ достаточномъ количествѣ. К. убѣждены, что успѣхи ихъ скотоводства возможны лишь при обширности и разнообразіи кочевыхъ урочищъ, т. е. при общинномъ пользованіи всею степью, а потому всякое дѣленіе земель на участки они признаютъ невозможнымъ и для нихъ гибель-

нымъ, хотя бы эти участки были не въ 60, а въ 600 дес. Для успѣшнаго скотоводства нужно разнообразіе пастбищъ, невозможное при участковомъ пользованіи землею: для верблюда и барана требуется солончакъ, лошади нуженъ лугъ, быку—степное пространство. Болѣе благотворными для жизни К. оказались заботы министерства объ обводненіи и орошеніи степей, о лѣсоразведеніи въ степи, объ улучшеніи въ степи медицинской части и ветеринарной помощи, и, наконецъ, объ устройствѣ быта К. 15 мая 1892 г. въ степяхъ обнародованъ Высоч. манифестъ, которымъ К. объявлены свободными. Права калмыц. нойоновъ, мелкихъ владѣльцевъ и родовыхъ зайсанговъ на К.-простолюдиновъ отмѣнены навсегда, съ прекращеніемъ производившагося въ пользу привилегированныхъ классовъ денежнаго сбора и съ предоставленіемъ всѣмъ К. правъ свободныхъ сельскихъ обывателей. Взамѣнъ повинностей на нойоновъ, зайсанговъ и на содержаніе калмыц. управленія, каждая калмыц. кибитка обложена теперь податью по 6 р. въ годъ. Сборъ этотъ обращается въ государственный доходъ, а расходы по управленію К. производятся изъ государственнаго казначейства. Всѣ недоимки по день введенія новаго закона сложены; нойонамъ и зайсангамъ, въ виду того, что права ихъ на собираемыя ими подати съ К. были неоднократно подтверждаемы русскимъ правительствомъ, опредѣлено было выдать денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 5-лѣтней сложности ихъ доходовъ съ народа. Мѣстную администрацію у К. составляютъ теперь, по прежнему, улусные попечители, которымъ даны права уѣздныхъ исправниковъ; взамѣнъ же зайсанговъ калмыцкія родовыя общины управляются выборными изъ народа, на правахъ волостныхъ старшинъ.

Одежда К.—холщевая рубаха (кійликъ), по формѣ своей походящая на женскую кофту; штаны, укрѣпляемые на гашникѣ; на ногахъ сапоги и портянки. Поверхъ этого надѣвается прямой халатъ, который, однако, встрѣчается теперь только у стариковъ, да и то весьма рѣдко. Бо́льшая часть К., со времени пребыванія ихъ на Кавказѣ, носитъ однобортные бешметы кавказскихъ горцевъ, съ широко-вырѣзанною грудью. Бешметъ стягивается у тальи ременнымъ поясомъ, у богатыхъ—съ серебряными насѣчками на желѣзныхъ пластинахъ; поясу придается такая важность, что быть безъ него считается неприличіемъ. На головахъ К. встарину носили круглыя шапки, съ четырехъ угольною тульею изъ желтаго сукна и съ красною кистью, а нынѣ носятъ русскіе форменные картузы, всегда съ краснымъ или зеленымъ суконнымъ околышемъ. Зимою штаны носятся овчинные, а поверхъ бешмета надѣвается овчинная или лисья шуба. Лѣтъ до 14 дѣвочкѣ стригутъ волосы въ длинную скобку, а съ этой поры заплетаютъ въ одну косу. Въ уши продѣваютъ серьги, близко подходящія къ формѣ старинныхъ русскихъ серегъ. Праздничная женская шапка разнится отъ мужской тѣмъ, что шьется не изъ сукна, а изъ золотого глазета. Простая женская шапка шьется изъ желтаго сукна; она ниже мужской и на тульѣ у нея не бываетъ простежекъ. На ногахъ женщины носятъ сапоги изъ краснаго сафьяна. Живутъ К. въ юртахъ или кибиткахъ, деревянный остовъ которыхъ покрывается войлоками. Освѣщается кибитка только черезъ харачи или верхнее отверстіе юрты, служащее вмѣстѣ съ тѣмъ и дымникомъ. Деревянныя части кибитки покрываются красною краской; зеленый или синій цвѣтъ составляютъ очень рѣдкое исключеніе. Кровать всегда низенькая; перину у К. замѣняютъ три или четыре войлока. Влѣво отъ кровати помѣщается ящикъ, въ которомъ хранятся «бурханы» или кумиры и другіе религіозные предметы, а равно всѣ драгоцѣнности К. Передъ бурханами ставится миніатюрный деревянный, украшенный рѣзьбою, красками и позолотой столикъ, съ серебряными или мѣдными чашечками, въ которыя кладутся жертвы: вода, масло, пшеница и лакомства. Необходимую принадлежность семейной кибитки составляетъ таганъ и котелъ, занимающіе средину кибитки; этотъ очагъ, въ которомъ варится пища, почитается священнымъ мѣстомъ. Основную пищу К. составляетъ *арьянъ* или квашеное молоко, изъ котораго выдѣлывается охмѣляющій напитокъ К.—*араки*, или калмыцкая водка. Приготовленіе ея совершается лѣтомъ въ юртѣ каждаго К. Отъ ея выдѣлки остается родъ творога, называемаго *бозо*. Бозо разрѣзываютъ кусками и высушиваютъ на солнцѣ; иногда изъ него дѣлаются маленькіе катышки и получается особый видъ сыра. Зимою его варятъ въ водѣ съ мукою, лѣтомъ ѣдятъ сырымъ съ масломъ. Изъ овечьяго молока приготовляется сладковатый сыръ, изъ лошадинаго молока—кумысъ. Помимо молочныхъ продуктовъ, главную пищу К. составляетъ кирпичный чай. Муку К. употребляютъ преимущественно въ видѣ болтушки, разводя ее въ кипяченой водѣ. Мясо, особливо баранье, К. любятъ, но ѣдятъ его мало, почитая этотъ продуктъ очень дорогимъ. Дохлую домашнюю скотину и полевыхъ мышей ѣдятъ всѣ калмыки. Женятся калмыки обычно не ранѣе того возраста, когда парень дѣлается способнымъ быть табунщикомъ. Невѣсту выбираютъ родители или родственники жениха; сватовство длится очень долго, какъ въ силу принятаго этикета, такъ и потому, что уплата калыма (см.) часто затрудняетъ окончаніе дѣла. Передъ свадьбою въ домѣ жениха и невѣсты бываютъ пирушки, количество которыхъ соотвѣтствуетъ достатку брачущихся; но по одной пирушкѣ дѣлается непремѣнно у каждаго, ибо на этихъ празднествахъ доставляются свадебные подарки. Передъ свадьбой обѣ семьи прикочевываютъ поближе другъ къ другу. Самая свадьба совершается въ кочевьи невѣсты, но въ юртѣ жениха; по окончаніи обычныхъ торжествъ молодые перекочевываютъ въ кочевье новобрачнаго. Религіозные свадебные обряды представляютъ смѣсь шаманскихъ и буддійскихъ вѣрованій. Разводъ производится очень легко, такъ какъ мужъ всегда воленъ возвратить жену ея родителямъ и это не возбуждаетъ никакихъ неудовольствій, если только мужъ честно возвращаетъ назадъ приданое. Тѣла покойниковъ К. обыкновенно выбрасывались въ степь, въ безлюдномъ мѣстѣ; только въ послѣднее время, по требованіямъ русскихъ

властей, они начали закапывать мертвецовъ въ землю. Тѣла умершихъ князей и ламъ обыкновенно сжигаются, при исполненіи многочисленныхъ религіозныхъ обрядовъ.

К., обитающіе въ Ставропольской губ., утратили уже свое дѣленіе на улусы, значительно обрусѣли, живутъ осѣдло и занимаются земледѣліемъ. Донскіе К. состоятъ въ казачьемъ вѣдомствѣ и также подпали русскому вліянію, замѣтно утрачивая отличительныя особенности своего быта. Многіе изъ нихъ живутъ совершенно по-русски, отличаясь отъ русскихъ только вѣрою. Общіе праздники у всѣхъ К.— Цаганъ сара или новый годъ и Зулá, праздникъ лампадъ, совершаемый въ концѣ ноября.

Литература: «Reise von Adam Olearius» (Шлезвигъ, 1647); «Оренбургская топографія» Рычкова (М., 1762); «Описаніе Каспійскаго моря» (СПб. 1763); Fischer, «Sibirische Geschichte» (СПб., 1768); P. S. Pallas, «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches in den Jahren 1768—69» (русск. пер. Туманскаго: «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи» (СПб., 1773—88); «Дневныя записки путешествія Ив. Лепехина, 1768—1769» (ч. I, СПб., 1771); S. G. Gmelin, «Reise durch Russland» (СПб., 1773—74); J. G. Georgi, «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reiches» (СПб., 1776); P. S. Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften» (СПб., 1776—81); «Путешествіе кит. посланца къ калмыцкому Аюкѣ-хану» (СПб. 1782—88); «Voyage dans la Russie méridionale et dans les pays du Caucase», J. Potocki (П., 1798); Bergmann, «Nomadische Streifereien unter den Kalmucken» (Рига, 1804); Страховъ, «Нынѣшнее состояніе калм. народа» (СПб. 1810); «Историч. свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ Землѣ Войска Донскаго» («Сѣв. Архивъ», № 6, 1824); «Voyage chez les Kalmukes», B. Bergmann (1825); «Reise von Sarepta in verschiedene Kalmüken» (Лпц., 1827); «О калмыкахъ» («Журн. М. Вн. Д.», 1828, № 3); Нефедьевъ, «Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ» (СПб. 1834); А. Поповъ, «Краткія замѣчанія о приволжскихъ калмыкахъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1839, ч. XII); Н. З-въ, «Историческій обзоръ ставропольскихъ калмыковъ» («Отеч. Зап.», 1844, т. XXXV); Бюллеръ, «Инородцы Астраханской губ.» («Отеч. Зап.», 1846 №№ 7, 8, 10, 11); Михайловъ, «Хозяйственно-статистическіе очерки Астраханской губ.» («Ж. М. Госуд. Им.» 1851, ч. 39 и 41); «Инородцы Астраханской губ.» («Астрах. Губ. Вѣд.» 1851, № 48—52); Небольсинъ, «Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край» («Вѣстн. Русск. Географ. Общ.», 1852, ч. I); П. Небольсинъ, «Очеркъ быта калмыковъ Хошеутовскаго улуса» (СПб., 1852); Черкасовъ, «Статистическое и хозяйственное описаніе Астраханской губ.» (СПб., 1859); его же, «Краткій очеркъ административнаго устройства астрахан. калмыковъ» («Астр. губ. Вѣд.» 1860, № 43—46); Лыткинъ, «Исторія калмыцкихъ хановъ, сочиненія Бат. Уб. Тюменя» (Астрахань, 1861); П. Мулловъ, «Древніе калмыцкіе законы» («Ж. М. Юст.», 1863, кн. 10); В. Мевесъ, «Путевыя замѣтки о калмыкахъ» («Кавказъ», 1865, № 42); Костенковъ, «Калмыцкая степь по изслѣдованіямъ Кумо-манычской экспедиціи» (СПб., 1868); Бентковскій: «Жилища и пища калмыковъ Большe-Дербетевскаго улуса» («Сбор. статис. свѣд. о Ставропольской губ.», 1868); «Бѣгство калмыковъ въ Китай въ 1771 г.» («Уральск. Войск. Вѣдомости», 1869, № 5—10); «Женщина-калмычка Больше-Дербетевскаго улуса» (Ставрополь, 1870); Костенковъ, «Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ» (СПб., 1870); «Замѣтки о современномъ положеніи донскихъ калмыковъ» («Донск. Обл. Вѣд.», 1871, № 26); Н. Маслаковецъ, «Физическое и статистическое описаніе донскихъ калмыковъ» (СПб., 1872); Троилинъ, «Санскринъ Курэдэ» (СПб., 1872); «Объ уголовномъ правосудіи въ средѣ калмыковъ» («Донск. Обл. Вѣд.», 1874, № 3); Леонтовичъ, «Къ исторіи права русскихъ инородцевъ» (Одесса, 1870); его же, «Калмыцкое право» (Одесса, 1880); Новолѣтовъ, «Калмыки» (СПб., 1884); А. Позднѣевъ, «Астраханскіе К. и ихъ отношеніе къ Россіи до начала нынѣшняго столѣтія» («Ж. М. Н. Пр.» 1884); Б. А-н., «Нѣсколько словъ объ астраханск. калмыкахъ» («Вост. Обозр.», 1884, № 48); Житецкій, «Объ астраханскихъ калмыкахъ» (СПб., 1892); Мушкетовъ, «Геологическія изслѣдованія въ Калмыцкой степи въ 1884—1885 г.» (СПб., 1894). *А. П.*

Калмыкова (Александра Михайловна, урожд. Чернова)—энергичная дѣятельница на поприщѣ народнаго образованія, род. въ 1849 г. въ Екатеринославѣ, гдѣ окончила женскую гимназію и получила учительскій дипломъ. Съ 1869 г. К., выйдя замужъ за Д. А. Калмыкова, умершаго въ званіи сенатора гражд. кассаціоннаго департамента, посвящаетъ себя общественной дѣятельности сначала въ Симферополѣ, затѣмъ въ Харьковѣ и Петербургѣ. Въ Харьковѣ К. примкнула къ кружку, группировавшемуся около только что возникшаго и тогда еще прогрессивнаго «Южнаго Края», въ которомъ помѣстила рядъ статей. Фельетоны К. по еврейскому вопросу, печатавшіеся въ «Южномъ Краѣ», выдержали два изданія («Еврейскій вопросъ въ Россіи», 1881 и 1882). Въ Харьковѣ же К. приняла близкое участіе въ занятіяхъ созданной Х. Д. Алчевскою женской воскресной школы и для извѣстной книги. «Что читать народу» составила отдѣлы географіи и исторіи. Съ переселеніемъ въ СПб. (1885) К. взяла на себя преподаваніе въ воскресной школѣ фарфоровскаго попечительства по Шлиссельбургскому тракту, а въ 1889 г. открыла складъ народныхъ изданій. Изданный въ 1890 г. каталогъ склада К. представляетъ собою хорошее пособіе для составленія школьныхъ и народныхъ библіотекъ. К. издаетъ ею же составляемыя двѣ серіи дешевыхъ книгъ для народа, подъ заглавіемъ: «Жизнь прежде и теперь» и «Силы природы и трудъ человѣка». Кромѣ того К. помѣстила нѣсколько статей въ «Русской Школѣ» 1890—93 гг.

Калмыковъ — у. г. Уральской обл., въ 280 в. отъ г. Уральска, на правомъ берегу р. Урала. Названіе получилъ отъ калмыковъ, которые въ этомъ мѣстѣ переправились черезъ Уралъ (тогда Яикъ) во время ихъ массоваго бѣгства изъ Россіи обратно въ Китай. Жит.

1988, въ томъ числѣ 1369 войскового и 619 невойскового сословія. Скотская ярмарка, съ оборотами до 50000 руб. Главный скотъ — бараны (овцы). Калмыковъ лежитъ лишь на 0,5 саж. выше уровня моря. Близъ К. въ послѣднее время съ успѣхомъ разводятъ виноградъ. *Н. Б.*

Калмыковскій отдѣлъ составляетъ военно-административную единицу дѣленія земли Уральскаго казачьяго войска (Европ. часть Уральской области). Въ его составъ входятъ двѣнадцать станицъ (соотвѣтствующихъ волостямъ), съ населеніемъ въ 44977 душъ. Занимаемая отдѣломъ площадь—2516467,3 дес.= 24196,8 кв. в. Нѣкоторыя изъ станицъ, расположенныхъ по р. Уралу, населены довольно густо; станицы степного района представляютъ относительно безлюдныя степи, гдѣ населенные пункты отстоятъ на 40—70 в. одно отъ другого и плотность населенія менѣе 1 души на кв. версту. Мѣстность представляетъ ровную степь, съ холмами лишь въ сѣв.-зап. своей части—станицѣ Каменной и сѣв. части Токсинской. Здѣсь проходитъ южный отрогъ Общаго Сырта, какъ разъ по границѣ войсковыхъ владѣній съ сосѣдней Самарской губ., и образуетъ довольно высокія отдѣльныя возвышенія — горы: Ичка (560 фт.), Главистая (300 фт.), Сундуки, Бѣлый лобъ (350 фт.). Со склоновъ этихъ горъ и Общаго Сырта на югъ спускается нѣсколько степныхъ рѣчекъ— Усиха, Дюра, Чижъ 1-й, 2-й и 3-й. Кончаясь въ степи, слегка наклоненной къ югу, эти рѣчки образуютъ необозримые разливы (Чижинскіе, Дюринскіе), т. е. заливные луга, на которыхъ накашиваются тысячи стоговъ сѣна. Кромѣ перечисленныхъ рѣчекъ и р. Урала отдѣлъ орошается рр. Большимъ Узенемъ, пограничнымъ съ Астраханской губ., Кушумомъ, прорѣзывающимъ его съ ССВ на ЮЮЗ и значительнымъ количествомъ озеръ, въ число которыхъ входитъ и громадная группа болотистыхъ озеръ Камышъ-Самарскихъ, съ общимъ протяженіемъ верстъ 20—30 собственно въ предѣлахъ Войска, оз. Б. Рыбный Сакрылъ—на правой сторонѣ р. Б. Узеня (8—10 в. длины), оз. Сургульское—въ концѣ разливовъ р. Кушума (8 в. въ длину), оз. Балыхта—въ концѣ Дюринскихъ разливовъ. Всѣ эти степныя рѣчки и озера, за небольшими исключеніями, лишь послѣ многоснѣжной зимы имѣютъ достаточное количество воды. Въ сухіе годы многія изъ озеръ высыхаютъ, или вода въ нихъ дѣлается горько-соленой, поэтому здѣсь повсемѣстно разбросано множество копаней (неглубокихъ колодцевъ), изъ которыхъ поятъ скотъ. Камышъ-Самарскія озера, лежащія на 63 фт. ниже ур. Каспійскаго моря (по Гёбелю), составляютъ наиболѣе глубокую часть котловины недавно бывшаго здѣсь моря и въ нихъ скопляется вся масса воды, приносимая рр. Узенями, Мухоромъ (притокъ Б. Узеня), а иногда и р. Кушумомъ, въ которую она проходитъ весною изъ р. Урала. Въ предѣлахъ стан. Чижинской и Глиненской имѣются нѣсколько незначительныхъ соляныхъ озеръ. Наиболѣе важны два озера Степанова, близъ разливовъ Камышъ-Самарскихъ, съ запасомъ соли до 60 тыс. возовъ. Ежегодно здѣсь добывается казаками для мѣстной потребности до 20 тыс. пд. соли. Почва лишь въ сѣв. части отдѣла представляетъ суглинокъ, годный для засѣва хлѣбовъ; остальная площадь — солонцевато-глинистый грунтъ, эксплуатируемый, главнымъ образомъ, какъ пастбище, и значительное количество заливныхъ луговъ (разливы). Изъ населенныхъ пунктовъ отдѣла, кромѣ г. Калмыкова, въ которомъ находится и управленіе атамана 2-го военнаго или К. отдѣла, болѣе важны: Сламихинъ, на р. Узенѣ—развивающійся съ каждымъ годомъ центръ крупной скотопромышленности (насел. 2341 д.); Каменный, на р. Деркулѣ—станція вновь проведенной Покровско-Уральской жел. дор. (нас. 790, лѣтняя ярмарка), Лбищенскій поселокъ, на р. Уралѣ (насел. 2072), который имѣется въ виду, по его центральному положенію, сдѣлать, вмѣсто г. Калмыкова, административнымъ центромъ для отдѣла и уѣзда. Главное занятіе жителей отдѣла —коневодство и овцеводство. 61329 лошадей, 79652 гол. рогатаго скота и 215683 барана. Хлѣбопашество и рыболовство имѣютъ также большое значеніе. Общее количество засѣянныхъ десятинъ, въ 1893 г.—259795. Главный хлѣбъ—яровая пшеница. Рыболовство производится въ р. Уралѣ и такъ называемое Узенское, по р. Узеню, и озерамъ; оно даетъ до 6000 пд. рыбы. Изъ мелкихъ промысловъ болѣе распространенные—охота за сайгаками (Antilopa saiga), приходящими сюда съ весны громадными стадами, и добываніе солодковаго корня (до 10 тыс. пуд.).

Калмыковскій уѣздъ, входя въ составъ Уральской области, занимаетъ площадь въ 80666 кв. вер. (1666,8 кв. миль), въ томъ числѣ 499,9 кв. мили въ Европейской Россіи и 1166,8 кв. мили въ Азіатской Россіи. Въ его составъ входятъ станицы Кожехаровская, Горячинская, Сахарновская, Калмыковская, Кулагинская, Кармановская, Глиненская, Сламихинская и 12 волостей Зауральской степи, съ населеніемъ въ 135000 чел., въ томъ числѣ 111997 киргизовъ-кочевниковъ. Изъ населенныхъ пунктовъ въ степи этого уѣзда главный — укрѣпленіе Уильское, на р. Уилѣ, въ 235 в. отъ г. Калмыкова на В., съ населеніемъ 476 чел., съ весьма важной и развивающейся съ каждымъ годомъ ярмаркой (обороты до 2300000 руб.). Торговля скотомъ со стороны кочевниковъ и краснымъ, желѣзнымъ и бакалейнымъ товаромъ со стороны русскихъ. Кромѣ р. Уила съ притоками, орошающаго центральную часть уѣзда, въ сѣверной его части протекаютъ рр. Улента и Джаксы-бай и въ южной р. Сагизъ. Главный промыселъ кочевниковъ—скотоводство; хлѣба сѣется киргизами всего тысячи двѣ чтв., преимущественно проса. Свѣдѣнія о наиболѣе населенной европейской части уѣзда—см. выше Калмыковскій отдѣлъ. *Н. Б.*

Калмыковъ — капитанъ ставропольскагарнизона. Будучи приведенъ въ 1773 г. къ Пугачеву плѣнникомъ, онъ не устрашился назвать его самозванцемъ и уговаривалъ товарищей по плѣну не вѣрить ему. Пугачевъ приказалъ его «пятерить»; при отсѣченіи рукъ и ногъ, К. повторилъ тѣ-же слова. Взбѣшенный Пугачевъ велѣлъ ему распороть грудь, но К.

и во время этой муки не переставалъ изобличать самозванца.

Калмыковъ (Денисъ Спиридоновичъ)—контръ-адмиралъ. По окончаніи ученья въ навигацкой школѣ, К. отправленъ былъ, въ 1706 г., въ Англію, для обученія штурманскому дѣлу и по возвращеніи, въ 1713 г., зачисленъ былъ во флотъ. Въ 1723 г. командовалъ кораблемъ; вмѣстѣ съ Зотовымъ составлялъ штатъ о такелажѣ, переводилъ англ. морской уставъ и регламентъ и ѣздилъ въ Голландію для найма штурмановъ. Въ 1727 г. К. командовалъ кронштадтской эскадрой; въ 1728 г. ходилъ въ Киль за тѣломъ герцогини Голштинской (Анны Петровны). Былъ командиромъ Астраханскаго, затѣмъ Кронштадтскаго порта. Ум. въ 1764 г.

Калмыковъ (Петръ Давыдовичъ, 1808—1860)—выдающійся профессоръ права; учился въ спб. третьей гимназіи и спб. унив., гдѣ изучалъ классическую филологію, но избравъ, по приглашенію Сперанскаго, предметомъ своихъ занятій юридич. науки, вмѣстѣ съ Неволинымъ, Рѣдкинымъ, Н. Крыловымъ и др. посланъ былъ въ 1828 г., для приготовленія къ профессурѣ, сначала въ Дерптъ, затѣмъ за границу, гдѣ слушалъ Гегеля, Ганса, Савиньи и Эйхгорна. По возвращеніи въ Россію, защитилъ тезисы на степень доктора права и въ 1835 г. назначенъ былъ въ спб. унив. профессоромъ по каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія и русск. государственнаго права. Кромѣ того, К. съ 1838 г. преподавалъ уголовное право въ училищѣ правовѣдѣнія и съ 1850 г. исторію русск. права въ Александровскомъ лицеѣ; съ 1840 по 1849 г. былъ и директоромъ первой спб. гимназіи, съ 1855 г.—деканомъ юридическаго факультета. Свою профессорскую дѣятельность К. началъ въ такую эпоху, когда наука права въ Россіи еще не существовала. Его лекціи по энциклопедіи права, проникнутыя строго философскимъ характеромъ, были своего рода откровеніемъ и побудили даже сенаторовъ пригласить К. прочесть имъ приватный курсъ. Преподаваніе русск. государственнаго права возложено было на К. только вслѣдствіе соединенія этого предмета съ энциклопедіей законовѣдѣнія въ одной каѳедрѣ; разработка его была для К. дѣломъ второстепеннымъ, тѣмъ не менѣе и здѣсь онъ сдѣлалъ немало и собралъ много матеріаловъ, въ особенности по внѣшней исторіи русск. права, которую онъ въ послѣдніе годы своей дѣятельности преподавалъ и въ университетѣ. Любимымъ предметомъ для К. было уголовное право. Его курсъ уголовнаго права, при полнотѣ содержанія, ясности и сжатости изложенія, представлялъ собою самостоятельно продуманный и систематическій анализъ какъ теоретическихъ началъ уголовнаго права, такъ и русск. уголовнаго законодательства. К. принадлежалъ къ той фракціи криминалистовъ-гегельянцевъ, которые старались смягчить суровые выводы своего учителя началомъ цѣлесообразности. Всего драгоцѣннѣе въ его лекціяхъ было теплое чувство человѣчности и глубокое уваженіе къ началу законности. «Всегда серьезный, почти мрачный»—пишетъ о К. одинъ изъ его бывшихъ слушателей («Русск. Старина», 1886 г., 4)—«онъ поражалъ насъ сдержанно-страстнымъ отношеніемъ къ своему предмету, выражавшимся во всемъ—въ голосѣ, въ тонѣ, въ образной рѣчи, въ паѳосѣ, съ которымъ онъ говорилъ объ уважаемыхъ имъ ученыхъ или возставалъ противъ несимпатичныхъ ему формъ уголовной кары, напримѣръ противъ смертной казни, противъ тѣлеснаго наказанія и наложенія клеймъ (что, въ тогдашнее время, было не совсѣмъ безопасно для профессора). Онъ, очевидно, хотѣлъ передать слушателямъ не только свои свѣдѣнія, но и свое настроеніе». Напечатать онъ успѣлъ немногое. Въ своей рѣчи «О символизмѣ права вообще и русск. въ особенности» (СПб., 1839) К. доказывалъ, что наука права есть наука опытная, не только въ положительной своей части, но и въ философской, такъ какъ основныя ея начала открываются путемъ историческихъ изысканій. Статья К.: «О литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1851 г., № 10, 11 и отд.) составляетъ начало большого, не довершеннаго труда, интересное, по богатству библіографическихъ указаній, и для историка литературы. Ему принадлежитъ еще «Воспоминаніе о К. Фр. Эйхгорнѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1855, № 5). Уже послѣ смерти К., А. Любавскій изд., по лекціямъ, его «Учебникъ уголовнаго права» (СПб., 1866).

Калмыковы—русскіе дворянскіе роды. Григорій Степановичъ К. служилъ стряпчимъ при дворѣ царицы Прасковьи Ѳеодоровны (1696). Его потомство внесено во II часть родословной книги Тверской губ. — Другіе роды К., числомъ девять, позднѣйшаго происхожденія.

Калмыцкая степь.—Это названіе носитъ все пространство праваго или нагорнаго берега Волги въ Астраханской губерніи, между 45° и 48° с. ш., 44°—48° в. д. (отъ Гринича), граничащее къ С—съ Саратовскою губ., къ Ю—съ Ставропольскою, къ ЮВ—съ Каспійскимъ моремъ, къ В — съ Волгою и къ З—съ Землею Войска Донскаго. Кромѣ того калмыкамъ отрѣзана часть степи на лѣвомъ берегу Волги, въ количествѣ 724105 дес., носящая названіе «общаго очереднаго кочевья» и вдающаяся клиномъ между землями юртовскихъ татаръ и киргизовъ; меньшую часть ея занимаютъ калмыки Хошеутовскаго улуса, а бо́льшая часть сдается въ оброчное содержаніе киргизамъ Букеевской орды. Всѣ земли калмыцкаго народа, по даннымъ архива межевого отдѣла, занимаютъ 83942 кв. в. или 8743961 дес. Калмыцкая степь, по своей топографіи и геологическому строенію почвы, представляетъ двѣ рѣзко отличающіяся одна отъ другой части: западную, меньшую—носящую названіе Ергеней—и восточную, низменную часть, которая въ юго-восточной своей части представляетъ иной характеръ противъ внутренней или «центральной» части и называется мочагами (харогазырь — по-калмыцки). Ергени, на всемъ своемъ болѣе чѣмъ 300 верстномъ меридіональномъ протяженіи, при ширинѣ отъ 20 до 50 верстъ, занимая площадь въ 2128352 дес., значительно выше восточной части Калмыцкой степи, поднимаясь на С. у Сарепты—на 300, а на Ю—у Хоюръ-Толга, на 630 фт. надъ пов. моря, пред-

ставляютъ рядъ холмовъ, пересѣченныхъ оврагами, оканчивающихся на ЮВ обрывистымъ мысомъ Чалонъ-хамуръ, возвышающимся надъ долиною Маныча на 230 фт. Всѣ возвышенности на Ергеняхъ, имѣющія обнаженія, носятъ названіе хамуровъ (т. е. мысовъ); наиболѣе извѣстны Хоюръ-толга, Шарета, Таунъ, Цагаданъ, Чалонъ и др. По изслѣдованіямъ И. В. Мушкетова, Ергени представляютъ плоскую, несимметричную антиклинальную складку, имѣютъ къ З, болѣе пологіе склоны, малоизрѣзанные и съ расширенными долинами медленно текущихъ въ Донъ рѣчекъ, а къ В, къ центральной части К. степи, склоны Ергеней значительно круче и какъ бы обрываются къ низинѣ Сарпинскихъ озеръ; балки, образуемыя ими, короче и на югѣ маловодны. По геологическому составу Ергени относятся къ третичной системѣ и въ восточныхъ склонахъ ихъ въ долинахъ размыва ясно выражены три террасы (яруса): верхняя, самая высокая и наиболѣе древняя, въ 100 м., состоитъ изъ третичныхъ породъ, покрытыхъ лёссомъ и тонкимъ слоемъ чернозема, при чемъ наиболѣе богатый перегноемъ содержитъ не болѣе 6% гумуса; средняя, меньшей высоты, до 10—20 м., состоитъ изъ дилювіальныхъ каспійскихъ или смѣшанныхъ осадковъ и нижняя, аллювіальная, въ 5 — 6 м., состоитъ изъ рѣчныхъ песковъ. Въ верхнихъ же частяхъ поперечныя долины вост. склона Ергеней имѣютъ только двѣ террасы, при чемъ средняя исчезаетъ. Обнаженія хамуровъ въ южн. части Ергеней состоятъ изъ бѣлаго, желтоватаго и краснаватаго известняка (Mactra podolica), причисляемаго къ сарматскому ярусу міоцена, подъ которымъ залегаютъ красноватые и сѣрые кварцевые песчаники, затѣмъ идутъ темно-зеленыя глины съ гипсомъ; сверху же известняки, прикрытые лёссовидною глиною. Отъ Таунъ-хамура къ С мактровые известняки міоцена переходятъ въ известковистые сѣрые песчаники, а послѣдніе—въ жерновые. Въ наиболѣе высокихъ частяхъ Ергеней находятся курганы то одиночные, то представляющіе цѣлую линію, центръ которой занимаютъ обыкновенно два наиболѣе высокіе кургана. Все пространство низменной части К. степи, заключающее въ себѣ 4200000 дес., представляетъ гладкую, однообразную равнину, большая часть которой лежитъ на 30 — 40 фт. ниже уровня океана; эта часть Калмыцкой степи постепенно понижается отъ сѣв.-зап. своего угла у Сарепты, имѣющаго отъ 40—50 фт. высоты надъ Каспійскимъ моремъ къ ЮВ, т. е. къ устьямъ Волги, гдѣ высота степи не превышаетъ 15—20 фт. или, другими словами, лежитъ ниже уровня океана на 50—60 фт.; впрочемъ, на Ю, у Можарскихъ озеръ, увалы въ степи достигаютъ до 40 фт. надъ уровнемъ Каспія. Почти по срединѣ всей центральной части низменной степи, по изслѣдованіямъ И. В. Мушкетова, тянется, параллельно Ергенямъ къ Ю и ЮВ, плоскій увалъ, возвышающійся надъ степью отъ 40 до 50 фт., совершенно лишенный солончаковъ и соленыхъ озеръ, покрытый ковыльною растительностью; по склонамъ этого увала идутъ къ З и В мало замѣтныя ложбины. Вдоль подошвы Ергеней тянется также рядъ едва выступающихъ, сглаженныхъ увaловъ, раздѣленныхъ широкими долинами, а также и вдоль береговъ Волги; всѣ эти ложбины и увалы въ южн. части степи измѣняютъ широтное направленіе въ СВ и носятъ названіе Бэровскихъ бугровъ. Встрѣчающіяся, въ сѣв. части степи, между увалами широкія долины носятъ названіе «лимановъ», которые покрываются болѣе роскошною растительностью, такъ какъ воды сносятъ съ плоскихъ увaловъ плодоносный слой почвы въ эти низины и долѣе увлажаютъ ихъ. Къ Ю отъ Енотаевска характеръ степи измѣняется; появляются значительныя площади летучаго песка, самый берегъ Волги значительно понижается и становится однообразнѣе; яры, столь частые въ болѣе сѣв. части степи, почти исчезаютъ, а также и рѣдки «оползни», являющіеся вслѣдствіе подмыва водою нижнихъ рыхлыхъ песковъ. Летучіе пески въ степи начинаются собственно южнѣе г. Чернаго-Яра и сначала появляются небольшими отдѣльными площадями, которыя, съ приближеніемъ къ поселеніямъ на берегу Волги, увеличиваются, достигая у г. Енотаевска до величины огромныхъ барханов (см. Дюны, стр. 382). Образованіе многихъ барханов относительно недавнее; такъ пески Харъ-Санже, Бачинъ-Боро, Гашунъ-Царангъ, Худрета, Балота и др. появились въ теченіе послѣднихъ 10—25 лѣтъ, ихъ насчитываютъ въ степи до 52 участковъ; между Харахусами и Икицехурами дюны исчезаютъ и степь до Ергеней становится совершенной равниной. Въ сѣверной части степи барханы пологими склонами обращены къ СЗ, а въ болѣе южной частяхъ къ ЮВ, достигаютъ величины отъ 15 до 20 фт., а иногда и до 50 фт. Геологическій характеръ центральной части К. степи характеризуется весьма однообразными осадками, относящимися къ послѣ-третичной системѣ или арало-каспійскому ярусу постъ-пліоценовой системы, къ такъ называемой «каспійской формаціи», слегка и неравномѣрно покрытой наземнымъ образованіемъ лёссомъ. Каспійскія отложенія состоятъ изъ горизонтальныхъ, перемежающихся глинистыхъ и песчаныхъ слоевъ и раздѣляются на два яруса: верхній глинистый состоитъ изъ бурой или красно-бурой плотной глины, а нижній песчаный — изъ сѣраго или бѣлаго песку, или изъ глинистаго песку и отличается большею мощностью и постоянствомъ; въ обоихъ ярусахъ встрѣчаются однѣ и тѣ же окаменѣлости, принадлежащія къ нынѣ живущимъ въ Каспіѣ формамъ моллюсковъ, а именно, по опредѣленію О. А. Гримма, къ Hydrobia Neritina, Cardium (8 видовъ), Dreyssena (2 вида), Adacna (3 вида) и Lithoglyphus caspius. Но такъ какъ въ степи встрѣчаются озерныя и рѣчныя отложенія, то среди описанныхъ выше окаменѣлостей попадаются и прѣсноводныя раковины: Unio, Paludina, Planorbis, Rissoa и друг. Ниже каспійскихъ породъ залегаютъ темно-синія глины и глинистые сланцы, представляющіе основаніе, на которомъ онѣ покоятся. Юго-вост. часть К. степи, носящая названіе «мочагъ», начинается у Джуруковской станціи и идетъ до границъ Ставропольской губ., граничитъ къ З съ бывшимъ Линейнымъ трактомъ, а къ В съ Каспійскимъ мо-

ремъ, имѣетъ въ длину 145 в., а въ ширину отъ 20 до 45 в. Въ этой части степи, заключающей приблизительно до 700000 дес., появляются то бугры, то впадины; послѣднія во время прибыли воды въ Волгѣ или при сильныхъ юго-вост. вѣтрахъ (морянѣ) заливаются, образуя—ильмени, поросшія густыми зарослями камыша, отъ которыхъ эта мѣстность носитъ еще названіе «черней» или «черневыхъ земель»; мѣстами являются среди бугровъ низины, покрытыя болотно-травянистою луговою растительностью. Вытянувшіеся съ З на В глинисто-песчаные бугры (Бэровы), съ глубоко вдавшимися внутрь степи заливами рѣки и моря, образуютъ здѣсь цѣлый архипелагъ о-вовъ; къ СЗ и Ю отъ мочагъ идутъ солонцы и соленыя озера. Полезными ископаемыми К. степь бѣдна; кромѣ залежей различныхъ солей, на Ергеняхъ имѣются залежи гипса, фосфоритовъ, жерноваго камня и немного желѣзняка. К. степь очень скудно орошена, такъ какъ проточныхъ водъ, за исключеніемъ небольшой р. Сарпы, въ ней нѣтъ. Хотя Ергени и отличаются относительнымъ обиліемъ прѣсныхъ источниковъ (такъ въ небольшой балкѣ Аршанъ ихъ насчитываютъ 17, въ Елматѣ 20 и т. д.), но рѣчки коротки, маловодны и оканчиваются въ низменной части степи слѣпыми устьями, образующими небольшія озера, а чаще солончаки или болота. Всѣ эти рѣчки принадлежатъ къ двумъ системамъ: а) къ р. Сарпѣ, правому притоку Волги, и б) В. Манычу, впадавшему нѣкогда, какъ кажется, въ Каспійское море; раздѣленіе этихъ системъ находится на параллели Елиста-Джурукъ. Къ системѣ В. Маныча принадлежатъ рѣки-балки: Шаръ-шараданъ, Мухуръ-Хора и Уланъ-Зауха, Минта, Мукта и др. Изъ нихъ одна только Уланъ - Зауха содержитъ постоянно воду, остальныя же лѣтомъ высыхаютъ, вода въ нихъ горько-соленая и онѣ принимаютъ участіе въ образованіи Састинскихъ озеръ. Сѣвернѣе текущія въ балкахъ изъ Ергеней рѣчки, принадлежащія къ системѣ Сарпы, многоводнѣе, образуютъ своими глухими устьями цѣпь Сарпинскихъ озеръ. Изъ этихъ рѣчекъ наибольшія: Яшкуль, Буръ-нуръ, Ялмата, Чальгаръ, Арзанаръ-нуръ, Кюгельта, Сухота, Амтаборгуста, Элиста, Зельмень (3 рѣчки), Ельмата, Тингута и др., къ С онѣ до того многоводны, что образуемыя ими озера—Цаца, Сарпа, содержатъ много прѣсной воды, годной къ употребленію. Въ К. степи находятся два ряда озеръ: вытянутыя въ сѣв.-зап. направленіи у подножья Ергеней—Сарпинскія: Шарбуха, Цаганъ-нуръ, Ханата, Барманцагъ, Алматинъ и др. и идущія параллельно теченію В. Маныча —Састинскія съ Кеке-Усуномъ (Манычскія), принадлежащія къ типу умирающихъ озеръ. Недостатокъ проточной воды въ степи заставляетъ обитателей ея прибѣгать къ добыванію подпочвенной воды посредствомъ колодцевъ, носящихъ мѣстное названіе «худуковъ» или рѣже «копаней», которые разбросаны въ степи группами, на разстояніи 10, 15 и даже до 50 в., а въ южной части степи разстояніе между ними доходитъ до 70 в. Худуки роются въ толщѣ сѣраго песка, лежащаго подъ желтоватою глиною, не имѣютъ сруба, а потому легко осыпаются, вода большею частію солоновата, съ температурой 14°, и въ скоромъ времени портится; исключеніе составляютъ худуки среди барханов на старыхъ дюнахъ, изъ которыхъ получается хорошая вода на незначительной глубинѣ. По изслѣдованіямъ И. В. Мушкетова, въ К. степи имѣется два водоносныхъ горизонта: верхній залегаетъ среди каспійскихъ отложеній; на глубинѣ отъ 4 до 12 м., и содержитъ солоноватую воду; второй водоемный горизонтъ, залегающій ниже каспійскихъ осадковъ, съ прибавленіемъ толщи третичныхъ песчаниковъ, находится на глубинѣ 40—50 м., и содержитъ прекрасную прѣсную воду. Для полученія же воды изъ артезіанскихъ колодцевъ пришлось бы углубиться до мѣловыхъ пластовъ, до глубины вѣроятно 200—250 м. Хорошую воду въ К. степи можно имѣть изъ тѣхъ же худуковъ, углубивъ ихъ до второго водоемнаго горизонта и снабдивъ ихъ срубами. Недостатокъ въ центральной степи прѣсной воды заставляетъ калмыковъ пользоваться «цандыками», т. е. временными водоемами—скопленіемъ дождевой воды на глинистой почвѣ, среди возвышеній; зимою большею частью для питья идетъ снѣговая вода. Вообще низменная степь сохраняетъ повсюду одинъ и тотъ же характеръ съ тою только разницею, что къ С почва ея болѣе выщелочена или опрѣснена, многіе солончаки превратились уже въ полынныя или ковыльныя впадины и колодцы содержатъ прѣсную воду; на Ю же почва содержитъ болѣе солей, при чемъ наибольшее количество хлористаго натра заключаетъ красновато-песчанистая глина. На Ю появляется значительное число небольшихъ соленыхъ озеръ и значительныя площади летучаго песка. Климатъ въ степи континентальный, характеризующійся продолжительными лѣтними жарами, при чемъ темпер. въ тѣни доходитъ до 40° Ц., а зимою довольно сильными, хотя и кратковременными морозами, доходящими въ иныя зимы до 30° Ц., смѣняемыми частыми оттепелями; нерѣдки снѣжные бураны (метели), а лѣтомъ песочныя. Выпаденіе влаги скудное; климатъ въ мочагахъ нѣсколько мягче и влажнѣе, снѣжный покровъ здѣсь рѣдкое явленіе, такъ какъ падающій снѣгъ быстро таетъ. Сильные вѣтры въ южной части — ЮВ, а въ сѣв. — СЗ, наичаще весною и осенью. Въ центральной части въ жаркіе лѣтніе дни нерѣдки миражи, но они крайне однообразны; чаще всего на горизонтѣ является бѣловатая дымка, слегка дрожащая, напоминающая рябь озера, среди котораго плаваютъ острова, рѣже представляются дома, деревья и т. д. Растительность К. степи разнообразится согласно качеству почвы и степени орошенія, такъ: въ мочагахъ, по берегамъ Волги и ея притоковъ, поросшихъ ивняками — Salix alba, fragilis, amygdalina etc. и Ulmus campestris—находятся непроходимыя заросли исполинскаго камыша—Phragmites communis, здѣсь же растутъ и высокіе чаканы—Typha latifolia; малотекучія воды ильменей покрыты листьями кувшинокъ — Nymphaea и Nuphа и вымирающимъ видомъ Nelumbium speciosum (чабакъ) и рѣдкимъ въ Европѣ растеніемъ Aldrovandia vesiculosa, а также чилимомъ (или чертовы орѣхи) — Trapa na-

tans, Vallisneria spiralis, Ptomageton и др.; рядомъ съ этой болотною растительностью, съ представителями субтропическихъ видовъ и растительностью поемнаго луга на буграхъ является растительность полынной степи, состоящая изъ низкорослыхъ, рѣдко сидящихъ растеній арало-каспійскихъ пустынь, придающихъ мѣстности сѣровато-голубой цвѣтъ (сѣдой), а мѣстами плѣшивый. Растительность поемныхъ мѣстъ граничитъ съ своеобразною растительностью солонцовъ и покрывающею берега соленыхъ озеръ; тутъ же на пескахъ появляется особая растительность изъ смѣси растеній Средней Азіи и Земли Войска Донскаго. Но пески внутренней степи, по сухости почвы, лишены совершенно растительности. Смѣна однихъ формъ растеній другими происходитъ быстро: въ началѣ весны преобладаютъ болѣе сочныя растенія, позже и въ большемъ разнообразіи являются злаки, а въ засуху—разныя колючки, полыни и солянки. Въ центральной степи полынный типъ является преобладающимъ, часто попадается верблюжья трава—Alhagi camelorum; а въ низкихъ мѣстахъ близъ соленыхъ озеръ и солонцовъ, образуютъ какъ-бы кайму представители камфоросмовой растительности и, по замѣчанію г. Краснова, типы растительности пырейной, солонцовой, камфоросмовой и полынной соотвѣтствуютъ четыремъ стадіямъ постепеннаго выщелачиванія и усыханія арало-каспійской низины. Растительность Ергеней, общая съ Средней Россіей и сѣв. Кавказомъ, роскошнѣе и разнообразнѣе, здѣсь встрѣчаются до 190 видовъ растеній, не находящихся въ низменной части степи. Растительность Ергеней на С разнообразнѣе и богаче, чѣмъ къ Ю, что относится и къ кустарникамъ. На Ергеняхъ степь покрываетъ преимущественно типецъ (Festuca ovina и Stipa Lessingiana); полынная степь занимаетъ самыя сухія, покрытыя лёссомъ части; въ балкахъ же выражены два типа растительности, переходящія одинъ въ другой—поемнаго луга и періодическаго солонца. Для закрѣпленія летучихъ песковъ, изъ мѣстной флоры, наиболѣе пригодны: Elymus arenarius Euphorbia Gerardiana, Artemisia inodora, Calamagrostis Epigejos, Agriophylum arenarium, Salsola collina, Tamarix Pallasii et tetrandia, Colligonum Pallasii и др. Наиболѣе разнообразна фауна мочагъ—тутъ въ камышахъ водится кабанъ, а въ особенности богаты мочаги птицею во время перелета. Чѣмъ ближе къ Ергенямъ, тѣмъ степь болѣе и болѣе оживляется, чаще и въ большемъ числѣ попадаются сайгаки, отчасти попадаются зайцы, барсуки, лисица и волкъ, слѣдующій за стадами домашнихъ животныхъ. Здѣсь чаще попадается дрофа, а у Сарпинскихъ озеръ—сѣрые журавли, бо́льше сусликовъ и истребляющихъ ихъ орловъ; возрастаетъ число змѣй и ужей, а также тарантуловъ (мэнджэуга) и черныхъ пауковъ (пушечное ядро, (чимъ); но вообще бѣдность растительности и недостатокъ воды обусловливаютъ и бѣдность въ животномъ мірѣ. Въ административномъ отношеніи К. степь раздѣлена на восемь улусовъ:

Улусы:	Родовъ.	Аймаковъ.	Кибитокъ.	Населеніе об. п. приблизительно въ 1870 г.
1) Мало-Дербетовскій	59	69	9747	34000
2) Хошеутовскій или Александровскій.	17	22	2014	8056
3) Харахусо-Ерденіевскій	13	16	1900	7600
4) Яндыковскій . .	8	23	3688	14752
5) Икицохуровскій.	11	31	2114	8456
6) Багацохуровскій.	11	39	2386	13304
7) Эркетеневскій .	20	20	2007	8028
8) Мочажный, состоящій изъ калмыковъ Эркетеневскаго, Харахусовскаго, Багацохуровскаго и Икицохуровскаго улусовъ	49	72	3857	15248
	139	292	27713	109624

Улусомъ завѣдуетъ улусный попечитель, живущій въ улусной ставкѣ, гдѣ находится казачья команда; здѣсь же и школа. Школами завѣдуютъ русскія учительницы. Въ К. степи въ 1783 г. числилось 13063 кибитки; полагая на кибитку среднимъ числомъ по 4 д., населеніе степи состояло изъ 52952 д. Въ теченіе столѣтія населеніе К. степи удвоилось, слѣдовательно, болѣе чѣмъ въ два раза. По оффиціальнымъ даннымъ 1885 г., во всей К. степи было 4277 зданій, въ томъ числѣ: разныхъ ставочныхъ зданій 89, хуруловъ и цацъ 147, частныхъ зданій 4041, при чемъ въ центральной части степи было только 122 частныхъ зданія, въ Дербетовскомъ же улусѣ—2709. Ламайскихъ монастырей числилось 62 и въ нихъ 965 д.; но въ дѣйствительности число духовныхъ лицъ значительно болѣе, въ 1891 г. ихъ значилось 1983.

Въ Дербетовскомъ улусѣ, болѣе богатомъ водою и сѣнокосными мѣстами, К. крѣпко держатся занятыхъ ими мѣстъ, а потому площадь этого улуса разбита на родовыя дѣлянки, въ которыхъ только и происходитъ перекочевка. Въ центральной степи осѣдлое населеніе живетъ только въ улусныхъ ставкахъ, лежащихъ среди безжизненной равнины или среди сыпучихъ песковъ, грозящихъ ихъ окончательно засыпать; въ каждой ставкѣ не болѣе 4 или 5 деревянныхъ построекъ. Въ Хошеутовскомъ улусѣ имѣется до 10 мѣстъ съ постоянными жилищами; изъ нихъ наибольшее—сельце Тюменевка, въ 70 в. отъ Астрахани, на лѣв. берегу Волги. Во всѣхъ этихъ населенныхъ мѣстахъ обитаетъ лишь незначительная часть населенія К. степи, которое ведетъ преимущественно кочующій образъ жизни, занимаясь скотоводствомъ. Всего скота у калмыковъ числилось:

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Верблюдовъ.	Итого.
Въ 1868 г.	86985	163551	711797	23541	22760	1008641
» 1872 »	69958	132599	579507	14142	18763	814969
» 1884 »	51043	180504	468361	9851	13786	723545

Въ числѣ причинъ значительной убыли скота и обусловливаемою ею обѣднѣнія населенія играютъ главную роль падежи отъ чумы рогатаго скота и суровыя зимы; въ особенности послѣдняя причина губитъ очень много скота. Такъ, въ 1798 г. калмыки потеряли болѣе полумилліона головъ скота и, не успѣвъ оправиться отъ этого бѣдствія, вновь потеряли отъ гололедицы и снѣжныхъ вьюгъ около половины наличнаго скота въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, такъ что изъ 12967 кибитокъ оказалось не имѣющихъ скота—5566 кибитокъ. Не менѣе тяжелы были послѣдствія суровой и продолжительной зимы 1879 — 1880 г. Хлѣбопашество слабо развито въ Калмыцкой степи, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, а отчасти и отъ непривычки калмыковъ къ земледѣльческому труду. Кромѣ Дербетовскаго улуса, гдѣ въ юж. части хлѣбопашествомъ, въ небольшихъ размѣрахъ, занимаются крещеные калмыки, а въ сѣв.—калмыки Червленнаго поселка, хлѣбные посѣвы встрѣчаются еще въ улусахъ Багацохуровскомъ, Икицохуровскомъ и, въ видѣ попытокъ, съ 1886 г. въ Яндыковскомъ: сѣютъ просо, пшеницу, отчасти рожь и овесъ. Систематическіе посѣвы начались недавно, съ 1878 г., въ надеждѣ полученія земельныхъ надѣловъ при занятіи земледѣліемъ; но самостоятельное обработываніе земли рѣдко ведется самими калмыками, отдающими свои земли исполу или нанимающими русскихъ рабочихъ. Садовыя и табачныя плантаціи встрѣчаются въ Ергеняхъ, Мало-Дербетовскаго улуса, въ особенности у нойона Тундутова, у котораго имѣется садъ съ виноградникомъ и школой садоводства; кромѣ того сады и огороды встрѣчаются въ Червленномъ поселкѣ, на Тингутѣ, Арманѣ, Алматѣ-Бургустѣ, Дунду-Нурѣ, Большой-Лощинѣ и въ Александровскомъ улусѣ у Тюменя. Табаководствомъ въ сѣв. части Мало-Дербетовскаго улуса занимается около 125 кибитокъ; разводится листовый табакъ «махорка»; на нѣкоторыхъ плантаціяхъ около табачныхъ грядъ встрѣчаются посадки конопли, картофеля, тыквъ, огурцовъ, арбузовъ. Искусственное лѣсоразведеніе въ К. степи началось только въ концѣ сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія, когда въ балкѣ Алматѣ, на плантаціи въ 90 дес., насажены были ветлы, осокорь и другія древесныя породы. Въ 1854 г. въ степи подъ лѣсонасажденіемъ числилось до 1333 дес., въ томъ числѣ искусственно облѣсено до 233 дес. разными видами ивъ, тополей, ясени, шелковицы, акаціи, дуба, вяза, береста, клена и фруктовыми деревьями, и возстановлено лѣса отъ самородной поросли до 1100 десятинъ. Наиболѣе обширное лѣсничество, Тингутинское, заключаетъ до 1000 дес.; кромѣ того на сѣв. и южн. Элистѣ лѣсныя плантаціи заросли уже высокоствольными вязами, дубами, тутовыми и уксусными деревьями. Распространено также сѣнокошеніе, въ особенности въ черняхъ и въ сѣв.-зап. части Ергеней, гдѣ сѣнокосныя мѣста точно распредѣлены между отдѣльными хозяйствами; имѣются даже попытки къ введенію общеродового запаса сѣна, на случай недорода травъ или суровыхъ зимъ. Въ черняхъ дѣлается заготовка на зиму камыша. Въ юго-вост. прибрежной части степи рыболовство совершенно замѣнило у нѣкоторой части калмыковъ скотоводческое хозяйство. Хотя рыболовство встрѣчается у астраханскихъ калмыковъ съ первыхъ же временъ появленія ихъ у береговъ Волги, но наемъ рабочихъ изъ калмыковъ на промысла начался только въ концѣ XVIII ст.: въ 1803 г. нанято было всего только 300 чел., а въ 1849 г. число рабочихъ на промыслахъ достигло уже 8258. Отхожій промыселъ въ послѣднее время сильно развитъ между калмыками; ихъ можно встрѣтить и перевозчиками на рѣкахъ, и ямщиками на почтовыхъ станціяхъ, и землекопами, и косарями, и чернорабочими, и на ломкахъ соли, но главное ихъ занятіе внѣ предѣловъ осѣдлости—это рыболовство и пастушество. Изъ 12800 рабоч., взявшихъ билеты въ 1885 г., на неводныя работы нанято было 6359 чел.; вообще въ этомъ году изъ степи ушло на заработки около 56% всего муж. населенія К. степи Ремесленность слабо развита среди калмыковъ; въ степи встрѣчаются преимущественно представители 3 ремеслъ—обрабатывающіе кожу для «архатова» (родъ посуды), столяры и серебрянники. Рѣзьба по дереву сосредоточивается въ монастыряхъ и носитъ религіозный характеръ; имѣются еще токари калмыцкихъ чашекъ (ага), мастера деревянной посуды «дамбо», но такъ какъ большинство предметовъ своей домашней обстановки калмыки пріобрѣтаютъ въ сосѣднихъ русскихъ поселеніяхъ на ярмаркахъ, то замѣтно уменьшеніе мѣстныхъ мастеровъ. Главными ремесленниками являются у калмыковъ женщины: онѣ изготовляютъ всякую одежду, готовятъ обувь, ткутъ тесьму для кибитокъ, плетутъ шнурки изъ шелка, веревки, канаты изъ конскаго волоса и верблюжей шерсти, занимаются приготовленіемъ кошмы для кибитокъ, мѣховъ для одежды, кожи для посуды, сбруи и т. д. Къ вымирающимъ производствамъ женскаго труда относятся: выдѣлка позументовъ и шелковой тесьмы, окраска мерлушекъ въ черный цвѣтъ, выдѣлка шкуръ жеребятъ для дахъ. Изъ ярмарокъ въ степи наиболѣе значительная была Цабдырская, съ 1—15 апрѣля, гдѣ продавалось скота на сумму до 112000 р. (1867); остальныя ярмарки происходятъ въ селахъ, расположенныхъ въ Ергеняхъ. Сообщеніе въ степи можетъ быть производимо безпрепятственно во всѣхъ направленіяхъ; вся степь изрѣзана вдоль и поперекъ тропами. Кромѣ того имѣются въ предѣлахъ Калмыцкой степи слѣдующіе тракты, по которымъ движутся чумацкіе обозы или, какъ ихъ здѣсь зовутъ, валки: а) Московскій почтовый трактъ, идущій вверхъ вдоль пр. бер. Волги до г. Царицына, въ предѣлахъ Астраханской губ. на протяженіи 380 в.; б) такъ наз. Линейный почтовый трактъ, нынѣ закрытый, идущій внизъ, вдоль пр. берега Волги, на Кизляръ, имѣющій до границы губ. 254 в. в) Крымская или воровская дорога, отдѣляясь отъ второй станціи Линейнаго тракта, пересѣкаетъ поперекъ К. степь, въ южн. ея части, на протяженіи 325 в.; г) Степная дорога или чумацкій трактъ отдѣляется отъ ст. Талагай-Терновской Линейнаго тракта, идетъ къ соляной Можарской заставѣ, на ЮЗ степи, имѣетъ до 285 в.; д) Томскій трактъ идетъ у подножья Ергеней, отъ селенія Тундутовъ на урочище Олонъ-Худукъ, длиною

до 370 в.; е) Степная дорога отъ г. Чернаго-Яра идетъ на ЮЗ, почти по срединѣ К. степи, въ Ставропольскую губ.; на эту же дорогу выходятъ обозы, идущіе изъ г. Енотаевска; длина ея до 385 в. (см. Калмыки). *Ф. Ш.*

Калмыцкій языкъ и литература.—Калмыцкій яз., иначе называемый языкомъ ойратскимъ и чжунгарскимъ, вмѣстѣ съ языкомъ добайкальскихъ бурятъ принадлежитъ къ западной группѣ нарѣчій монгольскаго яз. и наиболѣе сохранилъ въ себѣ идіомы древняго языка монголовъ. К. языкъ обособился отъ монгольскаго уже въ глубокой древности; еще писатель XIII в. Рашидъ-эддинъ свидѣтельствовалъ объ ойратахъ, что «языкъ ихъ отличенъ отъ языка другихъ монгольскихъ народовъ». Обитая первоначально ближе къ коренному отечеству монголовъ, въ холодной, лѣсистой и горной странѣ Баргучжинъ-тукума и занимаясь по преимуществу звѣроловствомъ, ойраты не могли не обособиться по языку отъ своихъ, разселившихся по степямъ, единоплеменниковъ-монголовъ. Переселившись, затѣмъ, въ предѣлы нынѣшней Чжунгаріи, занявъ старыя кочевья карлуховъ, найманов и др. турецкихъ племенъ, ойраты, подъ вліяніемъ новыхъ климатическихъ условій, смягчили тотъ грубый, сѣверный выговоръ, который до-нынѣ еще сохраняютъ въ своей рѣчи буряты. Съ другой стороны, сосѣдство и тѣсныя связи ойратовъ съ Вост. Туркестаномъ внесли въ ихъ языкъ нѣкоторыя турецкія слова помимо тѣхъ, которыя искони были общи турецко-татарскому и монгольскому языкамъ, по единству ихъ корня. Въ области фонетики современному К. языку особенно свойственна мягкость произношенія гласныхъ звуковъ, а также своеобразныя опущенія и измѣненія гласныхъ, при чемъ вокализмъ значительно ограничился и законъ ассимиляціи гласныхъ въ словѣ получилъ доминирующее значеніе. Въ морфологіи рѣзко бросается въ глаза значительное число родственныхъ турецко-татарскому, но совершенно чуждыхъ монгольскому языку агглутинацій, служащихъ для лексическаго производства словъ, затѣмъ незначительность приставокъ, отличающихъ склоненія, и, наконецъ, обиліе описательныхъ формъ спряженія. Въ лексикологіи языкъ потерпѣлъ измѣненія подъ вліяніемъ тюркскаго языка и тюркской культуры. Всѣ эти отличія замѣтны даже въ старинныхъ К. переводахъ съ тибетскаго. Калмыки отдѣлились отъ монголовъ и своею письменностью. Монгольскій алфавитъ, вообще крайне неопредѣлительный, имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что въ немъ нѣтъ особыхъ знаковъ для выраженія долгихъ гласныхъ. Звуки эти обозначаются въ письменности монголовъ искусственно, посредствомъ двухъ слоговъ, а потому монгольское письмо и не передаетъ рѣчи такъ, какъ она слышится въ устахъ народа. Эти недостатки монгольскаго алфавита побудили калмыцкаго ученаго ламу, Зая-пандиту, въ 1648 г., составить для ойратовъ новый алфавитъ, гораздо болѣе полный и вполнѣ примѣненный къ живой рѣчи калмыковъ. Зая-пандита изобрѣлъ и точно опредѣлилъ отдѣльныя буквы для звуковъ $a+з$, $o+y$, $ö+y$, тогда какъ въ письменности монголовъ для выраженія каждой пары этихъ звуковъ имѣлось только по одному знаку; далѣе въ К. алфавитѣ явились отдѣльныя буквы для выраженія гортанныхъ *к*, *г*, *х* (въ монгольскомъ—эти три звука обозначаются также однимъ и тѣмъ же знакомъ), отдѣльныя буквы для выраженія звуковъ $m+д$, $дз+j$, которыя въ письмѣ монгольскомъ опять-таки смѣшиваются и пр. Съ этого времени К. литература совершенно отдѣлилась отъ монгольской, начавъ развиваться быстро и вполнѣ самостоятельно. Явившись произведеніемъ класса монашествующихъ ламъ, она первые шаги свои сдѣлала въ ультра-буддійскомъ направленіи. Въ біографіи Зая-пандиты мы находимъ подробнѣйшій перечень работъ этого ученаго, изъ котораго видно, что въ двѣнадцать лѣтъ (1650—1662) имъ и его ближайшими учениками и сотрудниками было составлено и переведено съ иностранныхъ языковъ (преимущественно съ тибетскаго и санскритскаго) свыше 200 сочиненій. Позже число новыхъ произведеній по догматикѣ и практикѣ буддизма становится незначительнымъ: ойраты, какъ народъ наиболѣе впечатлительный, дѣятельный и больше всѣхъ другихъ монгольскихъ племенъ заботившійся объ основаніи своего политическаго могущества, создали самостоятельную литературу, являющуюся драгоцѣннымъ памятникомъ ихъ умственной и политической жизни. Зачатки этого новаго направленія К. литературы можно видѣть еще въ произведеніяхъ, исходившихъ изъ ойратскихъ ламайскихъ монастырей: К. ламы стали издавать индійскія и тибетскія лѣтописи, хроники, житія выдающихся дѣятелей буддизма и ламаизма и проч. Въ началѣ XVIII столѣтія въ К. литературѣ появилось множество монографій, заключающихъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія о древнемъ политическомъ значеніи Тибета, сношеніяхъ его съ Индіей и развитіи въ немъ духовной іерархіи. Позднѣйшіе, воспитавшіеся уже на этой литературѣ ойратскіе какъ духовные, такъ и свѣтскіе писатели обратились за матеріалами для составленія подобнаго же рода произведеній и къ своей родной Чжунгаріи, гдѣ передъ ихъ глазами текла яркая, разнообразная и богатая подвигами благочестія и мужества жизнь. Такія произведенія, какъ напримѣръ біографія Зая-пандиты или Батуръ-хунъ-тайчжія, служатъ прекраснѣйшими пособіями для изученія жизни ойратовъ XVII в. Вообще исторія собственныхъ и отчасти сосѣдственныхъ туркестанскихъ племенъ, кровавыхъ войнъ съ Китаемъ, междоусобій, раскочевокъ и переселеній на Ю и на С, составила главный предметъ повѣствованій чжунгарскихъ бытописателей XVII и XVIII вв. Войны и боевая жизнь дали богатый матеріалъ и для легендарныхъ сказаній и дружиннаго эпоса, воспѣвавшихъ, въ стихахъ, подвиги ойратскихъ князей и воиновъ. Прекрасные образцы произведеній этого рода мы имѣемъ въ героической поэмѣ калмыковъ о походахъ Убаши-хунъ-тайчжи, въ сказаніяхъ о Галдамѣ, Шуно-батурѣ, Амурсанѣ и др. Изъ другихъ отдѣловъ литературныхъ произведеній къ тому же періоду конца XVII и XVIII вв. слѣдуетъ отнести множество переводныхъ и оригинальныхъ сочи-

неній, главнымъ образомъ по части медицины, анатоміи, астрологіи и лексикографіи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ юридическая литература калмыковъ, представляющая собою единственный образецъ оригинальныхъ монгольскихъ уложеній. Таковы: а) «Йэкэ цаджинъ бичикъ», или законы, составленные, въ 1640 г., на сеймѣ чжунгарскихъ князей, подъ предсѣдательствомъ Батуръ-хунъ-тайчжія; б) собраніе указовъ Галдана-бошокту отъ 1678 г. и с) дополненія къ ойратскимъ постановленіямъ, редактированныя при ханѣ Дондукъ-даши въ 1751 г. Всѣ эти памятники представляютъ собою высокій интересъ для науки, такъ какъ въ нихъ формулированы институты глубочайшей древности — месть и матеріальныя композиціи, коллективная отвѣтственность улусовъ за преступленія отдѣльныхъ членовъ общины, цѣлый рядъ своеобразныхъ началъ семейнаго права; не менѣе интересны институты военно-дружиннаго строя, въ особенности подробно регламентированныя правила о военной добычѣ, охотѣ, кочевкѣ, предпріятіяхъ противъ общаго врага и проч. Послѣ переселенія калмыковъ въ предѣлы Россіи важнѣйшій памятникъ ихъ юридической литературы—«Зинзилинскія постановленія калмыковъ отъ 1822 г.» (см. Калмыки), а изъ историческихъ произведеній заслуживаютъ вниманія: «Халимакъ хадыйнъ тучжи», или «Сказаніе о К. ханахъ», сочин. Габанъ-шараба, и «Дорбонъ Ойрадыйнъ туйкэ» или «Повѣствованіе о четырехъ Ойратахъ», состав. Батуръубуши-Тюменемъ. Сочиненія эти имѣютъ значеніе не только для ознакомленія съ калмыцкою жизнью, но и для уясненія отношеній Россіи къ калмыцкому народу. За послѣднее время успѣхамъ К. литературы много способствовала просвѣтительная дѣятельность Россіи, а равно русскихъ и европейскихъ христіанскихъ миссіонеровъ, ведущихъ свое дѣло среди ойратскихъ племенъ, состоящихъ въ подданствѣ Россіи и Китая. Начало этой дѣятельности было положено въ 1805 г. учителемъ астраханской семинаріи Максимовымъ, переведшимъ на К. языкъ «Начальныя основанія вѣры христіанской», символъ вѣры, десятословіе и молитву Господню. Въ 1806 г. приступилъ къ составленію полнаго переводъ «Новаго Завѣта» Исаакъ-Яковъ Шмидтъ (впослѣдствіи академикъ). Переводъ этотъ изданъ россійскимъ библейскимъ обществомъ въ 1822 году. Впослѣдствіи на поприщѣ распространенія христіанскаго образованія путемъ литературы трудились священники Дилигенскій, Никоновъ и Смирновъ, составившіе нѣсколько букварей и переводы молитвенниковъ, катехизисовъ, церковныхъ пѣснопѣній, житій святыхъ и пр. Въ 1880 г. великобританское и иностранное библейское общество предположило новый, полный переводъ на К. языкъ «Новаго Завѣта» и для исполненія этого труда избрало профессора спб. университета Позднѣева; первый томъ его работъ, заключающій въ себѣ четверо-евангеліе, вышелъ въ 1887 г.; второй, окончаніе Новаго Завѣта, нынѣ уже оконченъ въ печати. Одновременно съ вышеуказанною дѣятельностью миссіонеровъ, астраханское управленіе К. народомъ, заботясь о развитіи школьнаго образованія между калмыками, издало для нихъ нѣсколько калмыцко-русскихъ словарей и массу брошюръ, относящихся до естествовѣдѣнія, сельскаго хозяйства, скотоводства, народной медицины и проч.

Научная разработка К. языка доселѣ еще весьма незначительна. Пособія къ изученію К. языка и литературы: А. Поповъ, «К. грамматика» (Казань, 1848); А. Бобровниковъ, «Грамматика монгольско-калмыцкаго языка» (Казань, 1849); Н. А. Zwick, «Grammatik der West-Mongolischen Sprache» (Баденъ, 1851); Голстунскій, «Русско-К. словарь» (СПб., 1860); его же, «Монголо-ойратскіе законы 1640 г.» (въ подлинномъ текстѣ, съ переводомъ и примѣчаніями, СПб., 1880); «Убаши хунъ-тайчжіинъ туджи» (литограф. текстъ, СПб., 1864); А. Позднѣевъ, «Памятники исторической литературы астраханскихъ калмыковъ» (литограф. тексты, 1885); его же, «К. хрестоматія», гдѣ, между прочимъ, нашли себѣ мѣсто: «Краткая исторія К. хановъ», «Краткая исторія Россіи», «Грамоты русскихъ императоровъ К. народу», К. поэма «Джангаръ» и «Первый періодъ развитія К. литературы». Нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи К. литературы находятся у Bergmann'a, въ его «Nomadische Streifereien unter den Kalmücken» (Рига, 1804), и въ «Asia-polyglotta», J. Klaproth'a (П., 1823). Съ 1889 г. проф. Позднѣевымъ начата печатаніемъ въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Росс. Археол. Общ.» серія «К. сказокъ», собранныхъ имъ въ степяхъ Астраханской губ. *А. Позднѣевъ.*

Калмыцкій (бывшій) **округъ** Области Войска Донскаго—см. Сальскій округъ.

Калмыцкій-базаръ — небольшое поселеніе Астраханской губ. и у., въ 7 в. отъ города, на правомъ берегу Волги, состоящее изъ калмыковъ, татаръ и армянъ. Дворовъ 28, жит. 171. Еженедѣльно торгъ пригоняемымъ калмыками скотомъ. Деревянный хурулъ, мельница; до 10 столяровъ, изготовляющихъ принадлежности калмыцкихъ кибитокъ. *Ф. Ш.*

Калмыцкое вѣроученіе есть собственно *ламаизмъ* (см.)—одна изъ сектъ буддизма, основанная Цзонхавою, въ концѣ XIV в. Вѣроученіе это было воспринято калмыками еще въ періодъ пребыванія ихъ въ Чжунгаріи и развилось у нихъ съ необычайною быстротою. Тибетскіе вѣроучители постоянно являлись для проповѣди въ Чжунгарію; мѣстные ламы бо́льшею частью получали свое образованіе въ Тибетѣ, и отправляли всѣ религіозные обряды на языкѣ тибетскомъ. Сохранившіеся въ К. литературѣ переводы буддійскихъ сочиненій съ тибетскаго несравненно правильнѣе, толковѣе и вообще выше такихъ же переводовъ на языкъ монгольскій. По переходѣ калмыковъ въ подданство Россіи, К. ханы, до Дондукъ-даши включительно, или сами ѣздили въ Тибетъ, или же черезъ особыя посольства получали отъ Далай-ламы освященіе своей власти; верховные чины ламаизма у калмыковъ утверждались Далай-ламами, которые постоянно посылали въ Калмыцкія степи своихъ жрецовъ, буддійскія книги и идоловъ. Только со времени бѣгства 1771 г. (см. Калмыки) сношенія оставшихся въ Россіи калмыковъ съ Тибетомъ сдѣлались рѣже и къ началу текущаго столѣтія оффиціаль-

но прекратились вовсе. Это отдаленіе отъ Тибета вскорѣ значительно ослабило изученіе и пониманіе ламаизма калмыками, почему, не смотря на свой консерватизмъ, они съ теченіемъ времени замѣтно измѣнили свою обрядность и начали невѣрно толковать нѣкоторыя каноническія части своего вѣроученія. Избраніе высшихъ жрецовъ осталось въ зависимости отъ мѣстнаго духовенства, а утвержденіе ихъ перешло къ калмыцкимъ князьямъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія русское правительство стало обращать вниманіе на религіозное состояніе калмыковъ и заботиться объ искорененіи ихъ идолослуженія, съ цѣлью обращенія въ христіанство. Предпринимая разнаго рода реформы въ отношеніи ламаизма, русскіе, однако, были мало знакомы съ его вѣроученіемъ, обрядностью и жизнью; оттого мѣропріятія ихъ часто приводили къ совершенно обратнымъ результатамъ. Такъ, напримѣръ, требованіе, чтобы верховные ламы, по крайней мѣрѣ въ казенныхъ улусахъ, утверждались въ должностяхъ русскимъ правительствомъ, имѣло ту невыгоду, что ламы сдѣлались несмѣняемы и получили значеніе какъ бы русскихъ чиновниковъ. Инородцы, вмѣсто прежняго критическаго отношенія къ дѣятельности ламъ, стали обязаны почтеніемъ къ нимъ, какъ къ власти; это препятствовало и прозелитизму. Не менѣе печальные результаты произошли оттого, что люди, принявшіеся описывать ламаизмъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ этомъ вѣроученіи, начали объяснять существовавшій въ немъ строй примѣнительно къ христіанству. Еще Палласъ, посѣтившій К. степь въ 1768 г., приравнялъ верховныхъ ламъ къ архіереямъ, гэлуновъ—къ священникамъ, гэцулей—къ дьяконамъ и манчжиковъ—къ дьячкамъ. Авторитетъ ученаго академика укрѣпилъ это сравненіе, повторяющееся съ тѣхъ поръ во многихъ описаніяхъ К. вѣроученія. Сами калмыки были обрадованы этимъ сравненіемъ и, въ составленномъ ими въ 1822 г. «Зинзилинскомъ уложеніи», простерли его еще далѣе, называя баксу—архимандритомъ, унзата — игуменомъ и проч. Эти вполнѣ понятные для русскихъ правителей титулы дали имъ совершенно ложное представленіе о значеніи ламайской іерархіи и обязанностяхъ каждаго чина, Стремясь лишить ламаизмъ его торжественности, они начали прежде всего сокращать у калмыковъ число верховныхъ ламъ, сосредоточивая, черезъ то, дѣло управленія ламаизмомъ въ рукахъ меньшаго числа лицъ. Это положило конецъ разрозненности въ ученіи ламаитовъ, которая въ ту пору уже въ достаточной степени проникла въ отдѣльные улусы и грозила ламаизму полнымъ разложеніемъ. Уже въ 1834 г. число главныхъ К. ламъ было ограничено двумя (по назначенію правительства), а съ начала 40-хъ гг. калмыки подчиняются одному верховному ламѣ, завѣдывающему всѣмъ К. духовенствомъ и утверждаемому въ своемъ званіи Высочайшею властью. Подобнаго объединенія нѣтъ ни въ одной изъ ламайскихъ странъ; оно существенно измѣняетъ положеніе К. ламайской общины, лишенной самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ. Представляя ламу архіереемъ, наше дѣйствующее «Положеніе о ламѣ К. народа» (изд. 1847 г.) возлагаетъ на него обязанность избирать и посвящать монашествующихъ въ степени гэлуновъ и гэцулей, тогда какъ по правиламъ не только ламаитовъ, но и всѣхъ буддистовъ, посвященіе можетъ быть произведено только общиною ламъ, въ числѣ не менѣе 10 лицъ, при чемъ каждому участнику обряда посвященія отведена особая роль. Въ первые годы по изданіи К. уложенія 1834 г. правило это игнорировалось калмыками, но уже въ 60-хъ гг. ламы, ради возвеличенія своего значенія, начали требовать его буквальнаго исполненія, а при ламѣ Самдановѣ (1874—1886), разыгрывавшемъ роль дѣйствительнаго архіерея, оно вошло въ полное дѣйствіе, и въ настоящую пору калмыки совершенно отступили, въ этомъ отношеніи, отъ усвоенныхъ восточными буддистами и ламаитами предписаній Винаи. По примѣру христ. церкви, рѣшеніе дѣлъ брачныхъ и бракоразводныхъ также было предоставлено ламѣ К. народа, хотя бракъ не пользуется симпатіями буддизма вообще и оттого ни трактатовъ о степеняхъ родства, ни иныхъ какихъ-либо постановленій о бракѣ буддійская каноника не содержитъ. Основнымъ вопросомъ въ каждомъ бракоразводномъ дѣлѣ калмыка составляетъ вопросъ о возвращеніи калыма: разрѣшая его, лама становится судьею чисто гражданскихъ исковъ. Принятіемъ этого положенія лама не только нарушалъ предписанія ламаизма и Винаи, но и исконные обычаи калмыковъ, категорически выраженные въ «Зинзилинскихъ постановленіяхъ» словами: «духовенству по свѣтскимъ дѣламъ совершенно воспрещается заниматься» (гл. I, ст. 18). По всей Монголіи и у чжунгаровъ посвященіе въ высшую степень гэлуна составляетъ явленіе довольно рѣдкое, потому что требуетъ согласія цѣлой монастырской общины, каждый членъ которой самостоятеленъ; у калмыковъ, съ предоставленіемъ всего дѣла избранія и посвященія въ гэлуны единой личности ламы, все исполняется гораздо проще. Лама посвящаетъ каждаго или по его просьбѣ, или даже по своему личному желанію. Отсюда въ К. степи гораздо больше гэлуновъ, чѣмъ лицъ низшихъ степеней посвященія, и даже утвержденные русскимъ правительствомъ штаты опредѣляютъ въ составѣ К. жрецовъ число гэлуновъ въ 736 человѣкъ, тогда какъ двѣ другія низшія степени ограничиваются 460. Штаты эти, впрочемъ, не соблюдаются, и въ общемъ можно сказать, что отношеніе гэлуновъ къ лицамъ низшихъ посвященій у калмыковъ то же самое, какое создано нами и у бурятъ, гдѣ на 10—12 гэлуновъ имѣется одно только лицо низшаго посвященія. Для развитія ламаизма и воздѣйствія его на массу простолюдиновъ это представляется чрезвычайно важнымъ: гэлунъ можетъ удовлетворять всѣ религіозныя нужды своихъ прихожанъ, тогда какъ гэцули и манчжи имѣютъ лишь служебное значеніе при молитвословіяхъ. Обрядовая сторона вѣры гораздо больше, поэтому, проникаетъ въ жизнь нашихъ калмыковъ, чѣмъ, напримѣръ, въ Монголіи или у чжунгаровъ: тамъ, за недостаткомъ гэлуновъ, бѣдняки почти никогда не отправляютъ у себя никакихъ служеній; у нашихъ калмыковъ каждое мало-мальски выдающееся жизненное событіе непремѣнно освя-

щается молитвою, при участіи ламайскихъ жрецовъ. Монгольскіе гэлуны, въ нравственномъ отношеніи, представляются примѣрными членами ламайской общины; послѣдняя озабочена охраненіемъ ихъ чистоты, удаляя ихъ отъ всякаго рода свѣтскихъ дѣлъ, даже въ сферѣ высшаго управленія. У калмыковъ, наоборотъ, гэлуны, именно вслѣдствіе своей многочисленности, занимаются и куплею, и продажею, и хозяйствомъ, и судомъ, и посредничествомъ въ спорахъ, и проч. Въ К. ламайской общинѣ допускаются даже и такія нарушенія ламайскихъ постановленій, которыя, по основнымъ канонамъ ламаизма, прямо ведутъ къ удаленію изъ духовнаго званія. Такъ, въ числѣ первыхъ пяти обѣтовъ, даваемыхъ гэлуномъ, стоитъ неупотребленіе никакихъ спиртныхъ напитковъ, и въ Монголіи гэлунъ, уличенный въ пьянствѣ, прямо лишается своего гэлунства; у нашихъ калмыковъ обѣтъ этотъ не только не соблюдается, но даже въ текстѣ калмыцкихъ постановленій по обычному праву внесено правило, что «тѣмъ изъ духовныхъ, на которыхъ возложены свѣтскія обязанности отъ ламы (архіерея), или владѣльца, или общества, дозволяется употреблять горячіе напитки, не подвергаясь штрафу». Увлекшись дѣлами и жизнью чисто мірскими, калмыцкіе жрецы стали пренебрегать своими духовными обязанностями. Высшее изученіе догматики, монастырскіе факультеты медицины и астрологіи, знакомство съ грамотой и литературой, необходимое не только для приготовленія новыхъ, но и для изящной переписки старыхъ изданій, обученіе мастерству отливанія кумировъ, вырѣзыванія типографскихъ досокъ для печатанія сочиненій и рисованія изображеній буддъ—все это упало у калмыковъ до послѣдней степени. Число хураловъ или молитвенныхъ служеній значительно сократилось, а нѣкоторые обряды уничтожились вовсе. Изъ многочисленныхъ годовыхъ праздниковъ ламаитовъ у калмыковъ остались только четыре, помимо которыхъ въ калмыцкихъ монастыряхъ отличаются служеніями лишь обычные дни постовъ, 15-го и 30-го числа каждаго мѣсяца. Взамѣнъ общественныхъ хуруловъ у калмыковъ чрезвычайно развилось отправленіе разнаго рода молебствій по частнымъ потребностямъ отдѣльныхъ лицъ, почти неизвѣстныхъ въ Монголіи и другихъ коренныхъ странахъ ламаизма. Монголъ, да и то не всегда и не всякій, справляетъ религіозные обряды лишь при рожденіи, бракахъ и смерти; у нашихъ калмыковъ теперь существуютъ ламайскія молебствія и на путь шествующимъ, и передъ началомъ ученія калмычатъ въ русскихъ правительственныхъ школахъ, и передъ рыбной ловлей, и передъ постройкой новаго дома и проч. Всѣ эти молебствія составились не позже первой половины нынѣшняго столѣтія. Съ другой стороны, многія изъ обрядовыхъ сторонъ буддизма въ настоящую пору забываются калмыками. Преслѣдуя гигіеническія цѣли, русское правительство долгимъ рядомъ предписаній и строгостей заставило калмыковъ зарывать всѣхъ своихъ покойниковъ въ землю, дозволяя еще, въ видѣ особаго исключенія, сожженіе. Вслѣдствіе этого въ калмыцкой степи исчезли всѣ другіе виды погребенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ забылась и религіозная обрядность, соединявшаяся съ каждымъ изъ нихъ. Одновременно съ уменьшеніемъ числа ламъ сокращалось въ К. степи и число ламайскихъ м-рей. Послѣднихъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія считалось у калмыковъ до 200; къ 1834 г. ихъ осталось 76, по штатамъ 1847 г.—только 67, вслѣдствіи 62. Оставленные монастыри русское правительство старалось распредѣлить, по возможности, пропорціонально населенію, и съ этою цѣлью, по крайней мѣрѣ въ первое время, указывало для нихъ опредѣленныя мѣста, а постройку ихъ подчиняло планамъ и смѣтамъ, составляемымъ русскими архитекторами. Между тѣмъ, буддійская каноника какъ для мѣстоположенія кумирень, такъ равно для наружнаго и внутренняго ихъ устройства поставляетъ опредѣленные законы. Мѣстонахожденіе каждой кумирни должно всегда въ точности согласоваться съ примѣтами, исчисленными въ буддійскихъ астрологическихъ книгахъ. Положеніе горъ и скалъ, окружающихъ мѣстность, видъ самаго мѣста, отношеніе къ нему близъ лежащихъ рѣкъ, колодцевъ и др. водъ—все это должно быть принято во вниманіе. Заготовка матеріаловъ для построенія кумирни также должна быть произведена при извѣстныхъ религіозныхъ обрядахъ; есть опредѣленныя правила и для фасада кумиренныхъ зданій, ихъ расположенія, планировки и проч. Само собою разумѣется, что русскіе чиновники и архитекторы не могли удовлетворить съ этой стороны калмыцкихъ ламаитовъ, и потому послѣдніе рѣшались скорѣе бросить свои монастыри, чѣмъ строить ихъ въ мѣстахъ, указанныхъ русскимъ начальствомъ. Многія изъ калмыцкихъ общинъ перемѣстились въ другіе монастыри, существующіе по всѣмъ правиламъ ламайской каноники. Такъ, напр., въ Багацохуровскомъ улусѣ на 8 хуруловъ или отдѣльныхъ монастырскихъ общинъ осталось только одно монастырское помѣщеніе. Бывали и случаи сокрытія калмыками своихъ монастырей, или тайной ихъ постройки. Ср. Pallas, «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften»; Страховъ, «Нынѣшнее состояніе калмыцкаго народа» (СПб., 1810); Траилинъ, «Санскринъ курэдэ» (СПб., 1872); «О религіи калмыковъ» (въ «Вѣстн. Геогр. Общ.», 1857 г., кн. 4); Бентковскій, «Объясненіе калмыцкихъ праздниковъ» (въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губ.», 1876 г., вып. VII); А. Позднѣевъ, «Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства» (СПб., 1887); Леонтовичъ, «Къ исторіи права русскихъ инородцевъ. Калмыцкое право» (Одесса, 1890). *А. Позднѣевъ.*

Калиболотская станица — казказскаго отдѣла, Кубанской области. Жителей 5628; церковь, школа, лавокъ 6, маслобойня 1, мельницъ 8; обработка шерсти.

Калнишевскій (Петръ Ивановичъ)—послѣдній кошевой Запорожской Сѣчи, по происхожденію дворянинъ изъ Лубенскаго полка. Въ 1762 г. К. избранъ кошевымъ, но былъ имъ только одинъ годъ, вслѣдствіе нерасположенія народной партіи. Вновь избранный въ кошевые въ 1765 г., оставался имъ въ продолже-

ніе 10 лѣтъ, чего до тѣхъ поръ въ кошѣ «изъ вѣку вѣковъ не бывало». Въ 1775 г., по уничтоженіи Сѣчи, К. сначала содержался въ Москвѣ, въ конторѣ военной коллегіи, а потомъ былъ отправленъ въ Соловецкій мон-рь, гдѣ и скончался въ 1803 г., 112 лѣтъ отъ роду. Ср. Ефименко, «К., послѣдній кошевой Запорожской Сѣчи» (въ «Русской Старинѣ» 1875 г., № 11). *В. Р—въ.*

Каловскіе—польско-русскій дворянскій родъ, герба *Корабь*. Переселились, вѣроятно, въ концѣ XVI вѣка, изъ Польши въ Россію. Нѣсколько К. служили въ XVII в. головами и «начальными людьми» надъ уфимскими дворянскими сотнями. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Уфимской, Симбирской и Тверской губ. *В. Р.*

Каловъ (Авраамъ Kalau, Calovius)—лютер. богословъ (1612—86); былъ проф. въ Кенигсбергѣ и Виттенбергѣ и борцомъ за чистое лютеранство противъ католиковъ, реформатовъ и сектантовъ. Въ особенности возставалъ онъ противъ синкретизма Георга Каликста. Его «Consensus repetitus fidei verae Lutheranae» (1655) не заслужилъ всеобщаго одобренія, а «Hist. syncretistica, d. i. Christlich wohlbegründetes Bedenken über den lieben Kirchenfrieden und die christl. Einigkeit» (Виттенб., 1682) была конфискована. Главное догматическое сочиненіе К.: «Systema locorum theologicorum» (Виттенб., 1665—77) представляетъ кульминаціонную точку лютеранской схоластики.

Калогеръ (отъ καλὸς и γέρων — добрый старецъ)—названіе, съ которымъ въ древнихъ греческихъ м-ряхъ младшіе обращались къ старшимъ, болѣе почетнымъ лицамъ изъ монашествующихъ. Съ теченіемъ времени оно сдѣлалось нарицательнымъ. При переводѣ древнихъ греческихъ прологовъ и патериковъ на славянскій языкъ это слово оставлено безъ перевода и встрѣчается въ нихъ при разсказахъ объ искушеніяхъ, бывшихъ даже лучшимъ изъ иноковъ, при изложеніи ихъ наставленій братіи и т. п. *Н. Б—въ.*

Кало-Іоаннъ — прозвище византійскаго имп. Іоанна II Комнена (см. XIII, 700).

Каломанъ I (1241—1246)—царь болгарскій, остался послѣ смерти своего отца, славнаго *Іоанна Асѣня II*, 9 лѣтъ; черезъ 5 лѣтъ умеръ, какъ говорили, отъ отравы. Болгарія подверглась при немъ опустошенію татаръ, возвращавшихся изъ Хорватіи въ Россію. Папа Иннокентій IV требовалъ присоединенія болгаръ къ римской церкви, но безуспѣшно. — *К. II*, сынъ короля Александра, внукъ Асѣня, убилъ своего двоюроднаго брата Михаила Асѣня (въ 1257 г.), завладѣлъ его престоломъ и, чтобы придать своему воцаренію видъ наслѣдственности, женился на вдовѣ убитаго. Ея отецъ, Стефанъ Уротъ I, собирался отомстить К., но, прежде чѣмъ онъ прибылъ въ Трново, К. былъ кѣмъ-то убитъ. *А. Л—ій.*

Каломарде (донъ Франциско Тадео, графъ Calomarde, 1775—1842)—испанскій государственный дѣятель. Уличенный, въ началѣ царствованія Фердинанда VII, во взяточничествѣ, К. высланъ былъ въ Толедо. Когда французская армія въ 1823 г. возстановила въ Испаніи неограниченную монархію, герцогъ Инфантадо назначилъ К. секретаремъ учрежденнаго въ Мадридѣ регентства. Вскорѣ король назначилъ его министромъ юстиціи. На этомъ посту К. безпощадно преслѣдовалъ либеральную партію. Подъ его вліяніемъ тяжко заболѣвшій король издалъ въ 1832 г. декретъ, которымъ возстановлялся въ Испаніи салическій законъ, отмѣненный въ 1830 г. Послѣ этого К. сталъ предметомъ всеобщей ненависти. Когда выздоровѣвшій король объявилъ декретъ 1832 г. недѣйствительнымъ, К. былъ, вмѣстѣ съ другими министрами, уволенъ и сосланъ въ Арагонію, но ему удалось бѣжать во Францію, гдѣ онъ и умеръ.

Каломель—см. Ртуть (медиц.).

Каломунъ-трава—средневѣковое и затѣмъ народное лѣчебное средство. Въ травникахъ («Травн. Солов. библ.», 1562, № 44) она упоминается какъ средство, помогающее воинамъ наводить страхъ на непріятельское войско; даетъ успѣхъ въ борьбѣ со звѣрями, «помогаетъ при трудныхъ родахъ и избавляетъ отъ лихорадки, рѣзь тяжелую исправляетъ, тѣлесную похоть побуждаетъ». Какъ средство противодѣйствующее «К.-травѣ», травники называютъ траву, извѣстную подъ именемъ «спинная вошь», имѣющую обратныя свойства. Ср. Керенскій, «Древне-русскія отреченныя вѣрованія» («Ж. М. Н. Пр.», т. 172, стр. 66). *В. П.*

Калонгъ—см. Крыланъ.

Калоннъ (виконтъ Альфонсъ-Вернаръ de Calonne) — франц. литераторъ и публицистъ, род. въ 1818 г., въ 1848 г., вмѣстѣ съ Ксавье де Монтепеномъ, написалъ «Trois journées de février» и «Gouvernement provisoire, histoire anecdotique de ses membres». Съ 1852 г. издавалъ «Revue contemporaine», журналъ сначала легитимистскій, потомъ получавшій субсидію отъ императора, пока въ 1868 г. статьи Кератри о мексиканской экспедиціи не привели къ разрыву К. съ правительствомъ. К. напечаталъ рядъ романовъ, повѣстей и политическихъ брошюръ, иногда подъ псевдонимомъ A. de Bernard: «Le Portrait de la marquise», «La Ferme de moines», «Les Epreuves d'une héritière», «De la défense des côtes en Angleterre» (1859), «La Pologne devant les conséquences du traite de Vienne» (1861), «M. Ratazzi et la crise italienne» (1861) и др. Подъ псевдонимомъ Toison d'Or К., въ книгѣ «Noblesse de contrebande», собралъ интересныя свѣдѣнія о различныхъ подложныхъ генеалогіяхъ.

Калоннъ (Шарль-Александръ de Calonne) — франц. госуд. дѣятель (1734—1802). Получивъ образованіе въ Парижѣ, К. былъ адвокатомъ, генеральнымъ прокуроромъ при парламентѣ въ Дуэ, интендантомъ въ Мецѣ и въ Лиллѣ. Друзья его при дворѣ Людовика XVI съумѣли выставить его какъ человѣка, способнаго вывести государство изъ критическаго положенія, все болѣе усложнявшагося (годовой дефицитъ достигалъ 50 милл.). Назначенный (1783 г.) ген.-контролеромъ, К. рѣшилъ прибѣгнуть къ займамъ, такъ какъ новыхъ налоговъ король не желалъ, да и народъ не въ состояніи былъ ихъ выплачивать, а политика сбереженій была уже испробована Тюрго и

Неккеромъ, которые изъ-за нея попали въ немилость. Объявленный въ декабрѣ 1783 г. заемъ въ 100 милл. имѣлъ полный успѣхъ, и К. обѣщалъ королю возстановить равновѣсіе бюджета, а парламенту—сократить налоги. За первымъ займомъ вскорѣ послѣдовалъ новый (1784), на сумму 125 милл. Парламентъ не безъ сопротивленія зарегистрировалъ эдиктъ объ этомъ займѣ. Тревожное настроеніе въ обществѣ усиливалось, особенно подъ впечатлѣніемъ непроизводительной траты значительныхъ суммъ на покупку для королевы—Сенъ-Клу, для короля—Рамбулье, на увеличеніе пенсій и т. д. Неурожай 1785 г. вызвалъ плохое поступленіе налоговъ, такъ что понадобилось прибѣгнуть къ новому займу въ 80 милліоновъ. Предвидя усиленіе кризиса, К. заявилъ королю о неизбѣжности годового дефицита въ 114 милл. и сказалъ, что для покрытія его необходимо «реформированіе всего, что есть неудовлетворительнаго въ государственномъ строѣ». Въ планъ, представленный К. королю 20 августа 1786 г., включена была бо́льшая часть реформъ, ранѣе проектированныхъ Тюрго и Неккеромъ. Съ цѣлью привлечь симпатіи общественнаго мнѣнія, К., не смотря на противодѣйствіе королевы, убѣдилъ короля въ необходимости созвать собраніе нотаблей. Разсчеты К., однако, не оправдались: хотя нотабли могли выражать лишь взгляды привилегированныхъ классовъ, а не всего населенія, но и у нихъ К. не встрѣтилъ ожидаемой покорности. Не смотря на свою ловкость, К. вскорѣ вынужденъ былъ удалиться (20 апр. 1787 г.) передъ оппозиціею, въ которой соединились и страна, и дворъ. Во время революціи К. жилъ въ Англіи и поддерживалъ и деньгами, и перомъ враговъ республиканской Франціи. Въ эпоху консульства онъ испросилъ разрѣшеніе вернуться во Францію, гдѣ вскорѣ умеръ. *В. Д.*

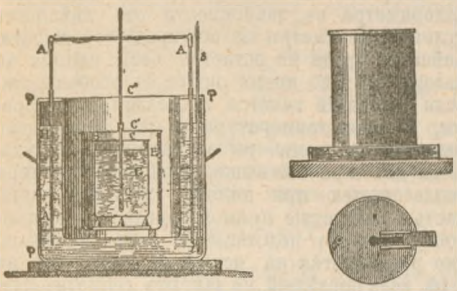
Калоресценція—см. Лучистая теплота.

Калориметрія (физ. и хим.).—К. назыв. собраніе способовъ количественнаго опредѣленія тепла, выдѣлившагося или поглощеннаго при разнаго рода физическихъ или химическихъ явленіяхъ. Въ началѣ калориметрическія изслѣдованія почти исключительно относились къ опредѣленію такихъ физическихъ свойствъ тѣла какъ теплоемкость, теплота испаренія, плавленія и пр. Съ тѣхъ же поръ, когда явилась попытка измѣрять химическое сродство тѣлъ количествомъ тепла выдѣляющагося или поглощаемаго при ихъ взаимодѣйствіи и на основаніи этого объяснять ходъ и направленіе различныхъ химическихъ реакцій, когда появилась, однимъ словомъ, термохимія (см.), калориметрическія опредѣленія начинаютъ играть важную роль въ рѣшеніи многихъ теоретическихъ вопросовъ химіи и входятъ во всеобщее распространеніе. Заводская техника также мало-по-малу начинаетъ прибѣгать къ подобнаго рода опредѣленіямъ, напр. при сужденіи о теплопроизводительной способности разнаго рода горючихъ матеріаловъ и пр. Въ большинствѣ случаевъ калориметрич. опредѣленія въ послѣднее время ведутся по способу смѣшенія, разработанному, главнымъ образомъ, Реньо, и съ тѣми измѣненіями, которыя ему даны Бертело и другими. Сущность этого способа состоитъ въ слѣдующемъ: выдѣлившееся *) при изученіи извѣстнаго явленія тепло употребляютъ на нагрѣваніе взятой въ извѣстномъ количествѣ воды или другой какой-либо жидкости и съ возможной точностью опредѣляютъ измѣненія ея темп. Зная при этомъ: 1) теплоемкость взятой жидкости, 2) количество тепла, израсходованнаго прямой передачей на нагрѣваніе различныхъ частей прибора, въ которомъ ведется опытъ (сосуда, въ которомъ находится разсматриваемая жидкость, мѣшалки, термометра въ нее погруженныхъ и пр.) и, наконецъ, 3) сколько потеряно или пріобрѣтено тепла въ теченіе опыта путемъ лученспусканія, зная все это, мы получаемъ всѣ данныя для вычисленія искомаго количества тепла. Приборъ, употребляемый для этой цѣли, состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: 1) калориметръ въ собственномъ смыслѣ, 2) ванны, 3) мѣшалка и 4) термометръ.

Калориметромъ вообще называется сосудъ, въ которомъ ведется вся операція измѣренія выдѣлившагося въ извѣстныхъ условіяхъ тепла; въ разсматриваемомъ способѣ смѣшенія имъ можетъ быть всякаго рода сосудъ, въ который можно помѣстить назначенную для опыта жидкость. К. бываютъ платиновые, латунные и стеклянные. Удобнѣе всего платиновые к—ры какъ потому, что платина отличается своей неизмѣняемостью, и громадное большинство химическихъ соединеній на нее не дѣйствуетъ; такъ потому, что она имѣетъ малую теплоемкость (0,0324); кромѣ того, большая теплопроводность платины, благодаря которой калориметръ быстро пріобрѣтаетъ темп. находящейся въ немъ жидкости, и бѣлый цвѣтъ платины, благопріятный для защиты калориметра отъ дѣйствія лучистой теплоты, все это вмѣстѣ дѣлаетъ платину незамѣнимой при калориметрическихъ опредѣленіяхъ. Платиновые калорим. имѣютъ обыкновенно форму цилиндра съ тонкими полированными стѣнками, вмѣстимостью отъ 2 и болѣе лтр. до 50 кб. стм. Чѣмъ объемистѣе к-ръ, чѣмъ больше онъ вмѣщаетъ взятой для опыта жидкости, тѣмъ меньше могутъ быть сдѣланы различнаго рода поправки полученныхъ результатовъ (напр., поправки на охлажденіе или нагрѣваніе и пр.), и тѣмъ точнѣе могутъ быть поставлены опыты. Въ большинствѣ случаевъ употребляются калориметра, способные вмѣстить отъ 600—650 кб. стм. жидкости. Высота калориметровъ бываетъ больше ихъ діаметра; это дѣлается съ цѣлью уменьшить испареніе находящейся въ нихъ жидкости. Иногда они снабжены крышками, въ которыхъ сдѣланы отверстія для термометра, мѣшалки и пр. (фиг. 1). Во многихъ случаяхъ платиновые К.—довольно дорогіе—могутъ быть замѣнены латунными, когда жидкость, помѣщенная въ нихъ, на латунь не дѣйствуетъ, напр., при опредѣленіи теплотъ горѣнія и при другихъ подобныхъ операціяхъ, когда изучаемая химическая реакція производится въ другомъ сосудѣ, находящемся въ к-рѣ, и выдѣлившееся тепло идетъ на нагрѣваніе налитой въ к-ръ воды или, напр., при опредѣленіи теплоемкостей и пр. Съ виду

*) Для простоты и для избѣжанія повтореній будемъ во всей статьѣ говорить только о тѣхъ случаяхъ, когда тепло выдѣляется.

они дѣлаются такіе же какъ и платиновые и обыкновенно бываютъ вызолочены. Теплоемкость латуни принимается 0,095. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ стеклянным калориметрамъ, когда приходится оперировать съ веществами, дѣйствующими даже на платину, напр., царская водка, бромъ и пр. или же, когда требуется полная герметичность при опытѣ, напр., при работахъ съ газами, летучими жидкостями, веществами измѣняющимися на воз-

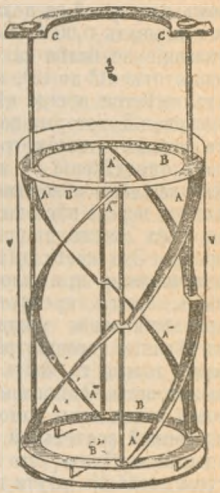


Фиг. 1. Приборъ для калориметрическихъ опредѣленій по Бертело.

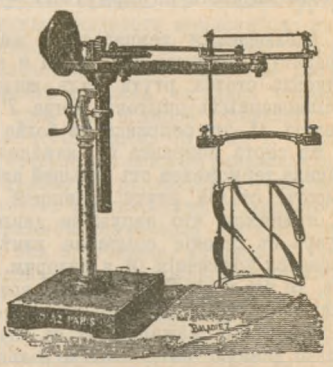
духѣ и пр. Дѣлаются они по возможности изъ тонкаго стекла, и имъ придаютъ самую разнообразную форму, смотря по удобству. Часто, напр., употребляютъ для этой цѣли стклянки съ притертыми пробками или же обыкновенныя колбы. Когда приходится ихъ взбалтывать, то это дѣлаютъ или при помощи деревянныхъ пинцетовъ, или же просто руками, обернувъ горло стклянки пробкой. Неудобство стеклянныхъ калориметровъ заключается въ томъ, что стекло очень медленно принимаетъ окружающую температуру, обладаетъ большой теплоемкостью, которая почти въ 6 разъ больше, чѣмъ для платины—около 0,195.

Ванны. Чтобы защитить К. отъ внѣшнихъ вліяній—охлажденія или нагрѣванія—употребляютъ такъ называемыя ванны. У Бертело ихъ берется двѣ (фиг. 1). Одна внутренняя *E* представляетъ тонкій мѣдный цилиндръ посеребренный внутри и полированный; другая наружная *H*—водяная ванна — состоитъ изъ мѣднаго или жестянаго сосуда съ двойнымъ дномъ и двойными стѣнками, между которыми находится вода, перемѣшиваемая при помощи особой мѣшалки *A*. Температура воды опредѣляется термометромъ *t*, проходящимъ въ одно изъ отверстій въ ваннѣ φ. Ванна вмѣщаетъ отъ 10 до 40 литровъ воды. Внутри она бываетъ эмальирована, а снаружи покрыта толстымъ слоемъ войлока. Калориметръ и ванны расположены слѣдующимъ образомъ (фиг. 1). Въ мѣдный сосудъ *E* кладется деревянный трехугольникъ, по угламъ котораго укрѣплены остроконечныя пробки; на нихъ помѣщается калориметръ *G*. Сосудъ *E* вмѣстѣ съ калориметромъ ставится въ водяную ванну на соломенный кружокъ или же на деревянный трехугольникъ съ пробками. Между калориметромъ и ванной *E*, съ одной стороны, и между обѣими ваннами, съ другой, находится такимъ образомъ слой воздуха, который считается наиболѣе плохимъ проводникомъ тепла; кромѣ того, самый ходъ охлажденія или нагрѣванія калориметра, въ зависимости отъ окружающей среды, въ этихъ условіяхъ идетъ болѣе правильно, чѣмъ, напр., если бы между ваннами находился слой какого-нибудь непроводника въ родѣ ваты, пуха и пр. Защитѣ К. отъ внѣшнихъ вліяній (отъ близости экспериментатора и пр.) много способствуетъ также масса воды, находящейся въ наружной ваннѣ, а полированная серебряная поверхность внутренней ванны ослабляетъ потерю тепла лучеискусканіемъ.

Мѣшалка. Во время опыта жидкость въ калориметрѣ должна постоянно перемѣшиваться, чтобы она вездѣ имѣла одну и ту же температуру, и указаніе термометра не было такимъ образомъ мѣстнаго характера. Перемѣшиваніе ведется или самимъ же термометромъ, или же при помощи особыхъ мѣшалокъ. Очень удобна винтообразная мѣшалка, предложенная Бертело (фиг. 2): она состоитъ изъ 4 тонкихъ полосокъ *A A′ A″ A‴*, прикрѣпленныхъ къ кольцамъ *B B′*, связаннымъ четырьмя стержнями. Полоски около 1 стм. шириной идутъ спирально, приблизительно подъ угломъ въ 45° къ оси, и притомъ расположены такъ, что если мѣшалку ввести въ калориметръ, какъ на прилагаемомъ рисункѣ, то онѣ будутъ перпендикулярны къ поверхности калориметра. Діаметръ колецъ *B B′* немногимъ меньше діаметра калориметра. Все это дѣлается изъ платины или золоченой латуни. Верхняя часть мѣшалки *C* эбонитовая. Въ нѣкоторыхъ случа-



Фиг. 2. Винтообразная мѣшалка Бертело.



Фиг. 3. Мѣшалка съ ея двигателемъ.

яхъ, напр. при опредѣленіи теплотъ горѣнія въ калориметрической бомбѣ Бертело (см. ниже), для удобства, ее дѣлаютъ на половину меньше, какъ бы разрѣзаютъ по оси (фиг. 3). Мѣ-

шалка прикрѣпляется къ особому механизму (фиг. 3), который приводится въ движеніе водянымъ, лучше электрическимъ двигателемъ, напримѣръ Марселя Депрэ. Она описываетъ дугу въ 30°—40° попеременно то въ одну, то въ другую сторону. Перемѣшиваніе здѣсь происходитъ быстрое и полное. Другія мѣшалки, напр. движущіяся вверхъ и внизъ, бывшія раньше въ большомъ употребленіи, кромѣ неполноты перемѣшиванія могутъ имѣть еще и то неудобство, что высовываясь, по временамъ изъ жидкости, смоченныя ею, онѣ способствуютъ болѣе быстрому испаренію ея.

Термометры, назначенные для калориметрическихъ опредѣленій, должны обладать большою чувствительностью и точностью. Они бываютъ обыкновенно раздѣлены на $^1/_{10}°$; но дѣленія бываютъ настолько значительны, что глазомъ или лупой съ полной увѣренностью можно отсчитывать 0,005°. Каждый термометръ даетъ указаніе не болѣе какъ въ предѣлѣ 10° — 13°, напр. отъ—1° до 12°, отъ 12° до 23°, при чемъ ихъ имѣется всегда цѣлая серія. Относительно требованій, которыя должны быть предъявлены къ точнымъ термометрамъ, провѣрка термометровъ, опредѣленіе 0° и 100° см. Термометрія. Для каждаго калориметрическаго термометра дается всегда вѣсъ находящейся въ немъ ртути, вѣсъ стекла въ шарикѣ термометра и вѣсъ шкалы. Это необходимо знать для разсчета полученныхъ при калорим. опредѣленіяхъ данныхъ, когда требуется большая точность; при вычисленіи тепла, израсходованнаго на нагрѣваніе термометра, принимается во вниманіе только та часть его, которая погружена въ жидкость. Отсчитываніе термометра удобнѣе всего вести при помощи горизонтально установленной зрительной трубы; при этомъ необходимо замѣтить, что при измѣненіи температуры столбикъ ртути въ очень тонкихъ капиллярахъ движется скачками; поэтому полезно дѣлать время отъ времени по термометру постукиванія. При очень точныхъ опытахъ показаніе термометра исправляется на температуру столбика ртути, поднявшейся надъ поверхностью измѣряемой жидкости, по формулѣ $\Delta T = \frac{n(T-t)}{65000}$, гдѣ T наблюдаемая температура жидкости, t—температура окружающей среды и n длина въ градусахъ столба ртути надъ жидкостью. Для обыкновенныхъ опытовъ, когда $T-t$ не превышаетъ 4°, эта поправка не болѣе 0,005°. Такого же сорта поправка на измѣненіе объема шарика термометра отъ большей или меньшей высоты столба ртути, давящей на его стѣнки, принимая, что наружное давленіе на резервуаръ въ теченіе опыта не измѣнилось. Что касается положенія 0° у калорим. термометровъ, то его полезно опредѣлять время отъ времени; хотя, впрочемъ, для калориметрическихъ опредѣленій важно знать съ точностью не столько данную темп., сколько разницу между двумя близко лежащими температурами.

Помѣщеніе, назначенное для калориметрическихъ опредѣленій, должно удовлетворять извѣстнымъ условіямъ; главнѣйшимъ требованіемъ является постоянство температуры въ немъ. Оно должно быть просторно, не должно выходить на солнечную сторону; отопленіе его должно производиться такъ, чтобы въ немъ по возможности были устранены холодныя и теплыя теченія во время опытовъ и пр. Какъ производятся самыя наблюденія будетъ указано ниже на частныхъ примѣрахъ. Прямой разсчетъ полученныхъ при опытѣ данныхъ не представляетъ ничего особеннаго; главнѣйшимъ затрудненіемъ является вычисленіе разнаго рода поправокъ; въ особенности весьма важна поправка на охлажденіе или нагрѣваніе калориметра въ зависимости отъ внѣшнихъ условій. Не смотря на всѣ предосторожности, внѣшняя среда не остается безъ вліянія на калориметръ во время опыта, въ особенности, если послѣдній тянется продолжительное время, и если температура к-ра значительно разнится отъ темп—ры окружающаго воздуха. Если для к-ра она выше, происходитъ потеря тепла частью при помощи лучеиспусканія, частью вслѣдствіе прямой передачи окружающему воздуху, подставкамъ и пр.; наконецъ, оно расходуется на испареніе жидкости въ к-рѣ, если послѣдній не закрытъ герметически, при чемъ величина этой затраты зависитъ отъ множества причинъ (поверхности К., степени влажности воздуха и пр.). Если температура к-ра становится ниже, точно такимъ же образомъ происходитъ нагрѣваніе его. Въ прежнее время для устраненія такого рода погрѣшностей старались ввести компенсацію; именно: опытъ ставился такимъ образомъ, чтобы температура жидкости въ калориметрѣ передъ началомъ опыта была нѣсколько ниже, чѣмъ въ окружающей средѣ, и при томъ настолько ниже, насколько она потомъ въ концѣ опыта поднимется выше надъ ней. При этомъ предполагалось, что количество тепла α, пріобрѣтенное калориметромъ въ первую половину опыта, будетъ равно его потери β во вторую половину. Не говоря уже о томъ, что при этомъ дѣлалось допущеніе, что ходъ температуры калориметра въ зависимости отъ времени въ первую и вторую половины опыта идентиченъ (чего на практикѣ обыкновенно не бываетъ), при этомъ упускалось изъ виду, что расходованіе тепла на испареніе жидкости въ калориметрѣ, который обыкновенно бываетъ открытъ, происходитъ во все время опыта и ничѣмъ не компенсируется. *Поправки* на охлажденіе или нагрѣваніе калориметра дѣлаются обыкновенно по способу Реньо - Пфаундлера. Въ основѣ этого способа лежитъ допущеніе, что охлажденіе калориметра въ каждый моментъ идетъ прямо пропорціонально разности его температуры t и температуры окружающей среды T', которая считается постоянной въ теченіе всего опыта (вообще, внѣшнія условія во все время опыта принимаются неизмѣняющимися). Положимъ, что явленіе передачи тепла калориметру отъ изслѣдуемаго термическаго процесса совершается въ теченіе n минутъ; пусть t_0 начальная температура к-ра, $t_1, t_2, \ldots t_n$ — температуры его въ концѣ 1-й, 2-й, n-й минутъ и T' температура окружающей среды. Разсмотримъ охлажденіе к-ра ΔT_s (уменьшеніе его температуры) въ теченіе одной какой нибудь минуты, напр. s—той минуты

отъ начала. Назовемъ *среднюю* темпер. к-ра въ теченіе разсматриваемаго промежутка времени черезъ T_s. Можно приблизительно принять, что T_s равно $\frac{t_{s-1}+t_s}{2}$. Въ силу выше указаннаго положенія $\Delta T_s = A\ (T_s - T')$, гдѣ A постоянная для даннаго опыта величина. Если черезъ ΔT_0 назовемъ охлажденіе к-ра въ теченіе одной минуты при средней темпер. к-ра T_0 *передъ опытомъ* и черезъ ΔT_{n+1}, T_{n+1} соотвѣтственныя величины непосредственно *послѣ опыта*, получимъ $\Delta T_0 = A\ (T_0 - T')$; $\Delta T_{n+1} = A\,(T_{n+1} - T')$, отсюда $\Delta T_s = \Delta T_0 + A(T_s - T_0)$ (I), гдѣ $A = \frac{\Delta T_{n+1} - \Delta T_0}{T_{n+1} - T_0}$. Въ уравненіе I не входитъ темп. окружающей среды, которая, вообще, нѣсколько неопредѣленнаго характера. Очевидно, охлажденіе калориметра X въ теченіе всего опыта будетъ равно $\Delta T_1 + \ldots + \Delta T_n$ или $X = n\Delta T_0 + \sum_1^n A\,(T_s - T_0)$.

Такимъ образомъ, если-бы не было охлажденія, темпер. к-ра измѣнилась бы отъ t_0 не до t_n а до $t_n + n\Delta T_0 + \sum_1^n A\,(T_s - T_0)$. Для опредѣленія ΔT_0 наблюдаютъ измѣненіе темп. к-ра въ теченіе 5 или 10 минутъ до опыта и берутъ среднюю величину, отвѣчающую одной минутѣ. T_0 будетъ средняя темпер. к-ра за этотъ періодъ времени. Точно также находятъ ΔT_{n+1} и T_{n+1}. Такимъ образомъ для вычисленія поправокъ на охлажденіе по Реньо-Пфаундлеру каждый опытъ долженъ обнимать 3 періода: 1-й предварительный періодъ для опредѣленія ΔT_0 и T_0; 2-й періодъ, когда происходитъ самый термическій процессъ, и 3-й заключительный періодъ—для опредѣленія ΔT_{n+1} и T_{n+1}. Во время опыта температура к-ра записывается обыкновенно черезъ минуту, иногда черезъ $^1/_2$ м. и даже болѣе короткіе промежутки времени; ходъ разсужденій этимъ, очевидно, не измѣняется; n будетъ указывать число равныхъ промежутковъ времени, на которые разбить опытъ. При надлежащей постановкѣ калориметрическихъ опредѣленій ходъ температуры въ 1-й періодъ бываетъ очень правильный, безъ скачковъ, и часто она является постоянной, такъ что $\Delta T_0 = O$. Во 2-й періодъ вначалѣ часто она измѣняется очень быстро, и можно записывать только десятыя доли градуса; конецъ 2-го періода очень часто не совпадаетъ съ maximum показанія термометра (или minimum, если происходитъ поглощеніе тепла). Дѣло въ томъ, что хотя отдѣленіе тепла и происходитъ, но оно можетъ оказаться меньше того, что калориметръ теряетъ, и потому происходитъ паденіе термометра, крайне неправильное. Съ того момента, когда прекращается отдѣленіе тепла, ходъ термометра снова становится правильнымъ, и этимъ начинается 3-й періодъ. Способъ вычисленія поправокъ Реньо-Пфаундлера даетъ прекрасные результаты, если самый процессъ отдѣленія тепла продолжается недолго, напр. нѣсколько минутъ; но если онъ тянется долгое время, то Бертело совѣтуетъ опредѣлять ихъ болѣе строгимъ образомъ. Дѣло въ томъ, что положеніе, лежащее въ основѣ выше приведенныхъ разсчетовъ о зависимости охлажденія только отъ разности температуры к-ра и окружающей среды, не выражаетъ всей совокупности явленія. Потеря тепла на испареніе, напр., воды въ к-рѣ зависитъ отъ гигрометрическаго состоянія среды и не идетъ пропорціонально разности температуръ и проч. Постоянство внѣшнихъ условій опыта тоже является сомнительнымъ, такъ какъ, напр., хотя температура комнаты можетъ оставаться постоянной, но нельзя допустить, чтобы она не мѣнялась для слоевъ воздуха между калориметромъ, ваннами и пр. Для небольшихъ промежутковъ времени этимъ можно принебречь; но для продолжительныхъ опытовъ съ этимъ приходится считаться. Сущность способа вычисленія поправокъ по Бертело состоитъ въ томъ, что находятъ *экспериментальнымъ* путемъ ихъ не только для двухъ температуръ T_0 и T_{n+1} начальной и конечной, но и для другихъ промежуточныхъ температуръ, придавая к-ру эти температуры и изучая его охлажденіе. Получивъ, такимъ образомъ, опытнымъ путемъ для разныхъ температуръ T_s, T_q и проч. значеніе ΔT_q, ΔT_s, строятъ по этимъ даннымъ кривую, которая и даетъ возможность вычислить охлажденіе к-ра для всѣхъ температуръ, которыя принимались калориметромъ во время опыта. При этомъ все-таки заботятся о постоянствѣ внѣшнихъ условій опыта. На практикѣ это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ наблюденіе ведется обычнымъ порядкомъ, какъ и для разсчетовъ по Реньо-Пфаундлеру. Когда опытъ конченъ, берутъ часть жидкости изъ к-ра замѣняютъ ее болѣе холодной и наблюдаютъ охлажденіе к-ра въ этихъ условіяхъ; повторяютъ эту операцію во 2-й, 3-й разъ и т. д. и получаютъ, такимъ образомъ, необходимыя данныя. Необходимо замѣтить въ заключеніе, что та и другая система поправокъ только тогда даютъ хорошіе результаты, когда температура к-ра разнится отъ окружающей не болѣе какъ на 4°, и вообще измѣненіе температуры к-ра обыкновенно бываетъ не болѣе этого. Поэтому, чтобы не было большой разницы въ температурѣ, всѣ необходимыя жидкости приносятся въ калориметрическую комнату заранѣе и проч. Что же касается самаго разсчета полученныхъ при опытѣ данныхъ, то здѣсь очень полезно знать такъ наз. водяной эквивалентъ прибора (Wasserwerth, valeur en eau), т. е. количество воды, которое являлось бы равнозначущимъ данному прибору (к-ру, мѣшалкѣ, термометру и пр. вмѣстѣ) въ термическомъ отношеніи, именно требовало-бы одинаковое съ нимъ количество тепла при нагрѣваніи на одно и тоже число градусовъ. Введеніе водяного эквивалента сильно упрощаетъ всѣ вычисленія; его опредѣляютъ, зная теплоемкости и вѣса различныхъ частей прибора или прямо экспериментальнымъ путемъ, наблюдая какой нибудь извѣстный термическій процессъ. Напр., въ к-рѣ., въ которомъ находится вода при обыкновенной температурѣ, приливаютъ извѣстное количество нагрѣтой воды опредѣленной температуры и дѣлаютъ наблюденіе. Зная, сколько должно выдѣлиться тепла въ этихъ условіяхъ, находятъ,

сколько его пошло на нагрѣваніе прибора, а затѣмъ и водяной эквивалентъ прибора. Разсмотримъ теперь главнѣйшіе случаи обычныхъ калориметрическихъ опредѣленій.

Опредѣленіе теплоемкостей. *Твердыя тѣла.* Главнѣйшее затрудненіе при подобнаго рода опытахъ представляетъ точное опредѣленіе темп. даннаго тѣла въ моментъ п груженія его въ кал-метръ. Для веществъ нерастворимыхъ въ водѣ, не измѣняющихся на воздухѣ, напр. многихъ металловъ и проч., поступаютъ слѣдующимъ образомъ (фиг. 4). Изслѣдуемое тѣло берется въ зернахъ или стружкахъ, и извѣстное количество его помѣщается въ легкую мѣдную проволочную корзиночку P, внутри которой находится шарикъ термометра. Для нагрѣванія служитъ мѣдная ванна E съ двойными стѣнками, между которыми наливается вода или какая нибудь другая жидкость, кипящая при извѣстной температурѣ; t_1,t отверстія для выхода пара. L ручка ванны. Въ ванну E входитъ съ легкимъ треніемъ другой мѣдный цилиндръ D, открытый внизу; M—его ручка. Въ цилиндрѣ D фиксированъ при помощи пробки термометръ θ; корзиночка же p поддерживается внутри ванны при помощи нитки. Послѣ нагрѣванія въ теченіе продолжительнаго времени при одной и той же температурѣ (чтобы имѣть полную увѣренность, что всѣ части тѣла приняли эту температуру) быстро вынимаютъ цилиндръ D изъ ванны за ручку M, поднимаютъ надъ калориметромъ и перерѣзаютъ нитку, поддерживающую корзиночку; послѣдняя падаетъ въ калориметръ, въ которомъ находится вода. Разсчетъ производится по формулѣ:

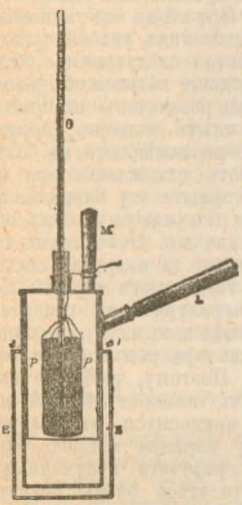
$$C = \frac{m}{M}\left(\frac{\theta - t}{T - \theta}\right)K,$$

гдѣ C искомая теплоемкость
T температура тѣла въ началѣ опыта
θ температура въ концѣ
K средняя теплоемкость воды въ промежуткѣ температуры отъ t до θ.

M—вѣсъ тѣла
m—вѣсъ воды въ к-рѣ+водяной эквивал. прибора (считая и корзиночку).
t—начальная температура воды

K (по Реньо) $= 1 + 0{,}00015(t + \theta)$.

Для веществъ, растворимыхъ въ водѣ, ею измѣняемыхъ, наконецъ для такихъ, которыя не могутъ быть прямо нагрѣты на воздухѣ безъ измѣненія, приходится прибѣгать къ разнаго рода предосторожностямъ. Вещество помѣщается въ платиновую коробочку съ тонкими стѣнками, хорошо закрывающуюся, или въ стеклянную ампулку и проч. Для веществъ, растворимыхъ въ водѣ безъ измѣненія, возможна и такая постановка опыта. Нагрѣвъ до извѣстной температуры, бросаютъ его въ к-ръ и опредѣляютъ количество выдѣлившагося тепла, которое есть результатъ двухъ актовъ; именно: охлажденія тѣла и его растворенія. Опредѣливъ въ отдѣльномъ опытѣ теплоту растворенія тѣла (см. ниже), вычитаютъ ее изъ полученнаго результата.



Фиг. 4. Приборъ для нагрѣванія твердыхъ тѣлъ при опредѣленіи теплоемкости.

Теплоемкость *жидкостей* (см.) опредѣляется довольно просто слѣдующимъ образомъ. Берется платиновая бутылочка емкостью отъ 50 до 100 кб. стм., наполненная до $^3/_4$ изслѣдуемой жидкостью. Она плотно закрывается пробкой, черезъ которую проходитъ термометръ. Жидкость въ бутылочкѣ нагрѣта до извѣстной температуры. Въ моментъ опыта ее энергично взбалтываютъ, отсчитываютъ ея темп., и взявшись за термометръ, быстро погружаютъ бутылочку въ воду к-ра, гдѣ продолжаютъ взбалтываніе; при этомъ, конечно, наблюдаютъ темп. к-ра и жидкости. Когда разница между ними становится меньше 1°, бутылочку вынимаютъ и наблюдаютъ охлажденіе к-ра. Вычисленіе по формулѣ, аналогичной приведенной выше.

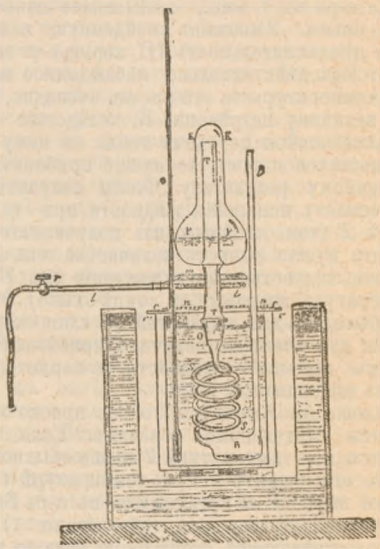
Теплота растворенія твердаго тѣла, напримѣръ въ водѣ, опредѣляется такимъ образомъ. Если изслѣдуемое вещество не измѣняется на воздухѣ (напр. не расплывается и пр.), прежде всего его превращаютъ въ очень тонкій порошокъ, чтобы ускорить растореніе при опытѣ; потомъ старательно высушиваютъ и, взявши навѣску, оставляютъ въ закрытой стклянкѣ нѣкоторое время въ калорим. комнатѣ, чтобы температура его сравнялась съ темпер. воды въ к-рѣ. Послѣ того его бросаютъ въ к-ръ и сильно размѣшиваютъ. Вещества гигроскопическія, летучія и пр., берутся въ тонкихъ стеклянныхъ ампулкахъ, которыя во время опыта раздавливаются на днѣ к-ра особымъ платиновымъ пестикомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ температура к-ра настолько падаетъ, что онъ покрывается росой. Такіе опыты отбрасываются, какъ неудачные, и повторяются съ меньшимъ количествомъ вещества. Здѣсь должна быть извѣстна теплоемкость полученнаго раствора. Во многихъ случаяхъ приходится имѣть дѣло съ слабыми растворами, теплоемкость которыхъ довольно близко можетъ быть принята такая, какъ для воды.

Для газообразныхъ тѣлъ, если они жадно поглощаются водой (напр. HCl, NH^3 и пр.), дѣлаютъ такъ. Погрузивъ въ к-ръ отводную трубку отъ прибора съ изслѣдуемымъ газомъ, температура котораго такая же какъ для воды въ к-рѣ., наблюдаютъ ходъ темпер. въ к-рѣ.; потомъ медленной струей пропускаютъ въ к-ръ газъ при постоянномъ помѣшиваніи. Когда темп. к-ра поднялась на 2—3°, отводную трубу вынимаютъ и наблюдаютъ охлажденіе к-ра. Количество растореннаго газа опредѣляется обычнымъ способомъ (титрованіемъ, осажденіемъ и пр.), смотря по натурѣ газа. Если же

газъ не особенно хорошо растворяется или измѣняется на воздухѣ и пр., опытъ ведется въ колбѣ около 750 кб. стм. емкости, закрытой пробкой съ 3 дырами, черезъ которыя проходятъ 3 стеклянныхъ трубки. Одна изъ трубокъ, идущая до дна, служитъ для притока газа, другая, кончающаяся у горла колбы — отводная; въ третьей, болѣе широкой, только слегка погруженной въ жидкость, фиксируется термометръ. Колба играетъ роль к-ра. Передъ опытомъ воздухъ въ ней замѣняется какимъ-либо инертнымъ газомъ. Наблюденіе и всѣ разсчеты ведутся обычнымъ путемъ. Если при этомъ колба точно взвѣшена до опыта и послѣ, принявъ въ разсчетъ количество улетучившейся жидкости, довольно точно можно опредѣлить вѣсъ растворенаго газа. Само собою разумѣется, необходимо замѣнить передъ взвѣшиваніемъ находящійся надъ жидкостью газъ тѣмъ, который былъ въ колбѣ до опыта. Это дѣлается быстро, чтобы не было выдѣленія растворенаго газа.

Теплота нейтрализаціи (см.). Готовятъ соотвѣтственные растворы кислоты и щелочи (обыкновенно здѣсь примѣняются растворы, содержащіе 1 эквивалентъ вещества на 2 литра) и ставятъ ихъ въ калориметрическую комнату, одинъ около другого на продолжительное время, чтобы они приняли одну и ту же температуру. Для опыта берутъ того и другого раствора, напр. по 300 кб. стм., изъ нихъ одинъ осторожно выливаютъ въ к-ръ, а другой въ измѣрительной колбѣ, ставятъ рядомъ на столѣ въ мѣдный цилиндрическій сосудъ, посеребренный внутри, и помѣщаютъ туда термометръ; при этомъ по возможности стараются избѣгать нагрѣванія жидкостей своимъ присутствіемъ. Устроивъ все это, начинаютъ наблюдать ходъ температуры въ к-рѣ и въ колбѣ, который, очевидно, будетъ нѣсколько различенъ; потомъ въ извѣстный моментъ быстро выливаютъ все содержимое изъ колбы въ к-ръ и продолжаютъ наблюденіе обычнымъ порядкомъ. Для разсчета опредѣляютъ изъ данныхъ предварительнаго періода температуру той и другой жидкости въ моментъ смѣшенія, вычисляютъ обычнымъ способомъ ту температуру, которую имѣлъ бы к-ръ въ этотъ моментъ, если бы не было химическаго процесса и, наконецъ, находятъ, насколько измѣнилась эта температура отъ выдѣлившагося при реакціи тепла, не забывая сдѣлать поправку на охлажденіе к-ра. Обыкновенно при всѣхъ этихъ разсчетахъ принимаютъ теплоемкость растворовъ равной теплоемкости воды. Ошибки отъ подобнаго допущенія незначительны. Узнавъ сколько тепла выдѣлилось при данномъ опытѣ, умножая на $^{2000}/_{30^{\circ}}$, вычисляютъ величину для взаимодѣйствія 1 эквивал. кислоты съ 1 эквивал. щелочи.

Теплота испаренія жидкостей (см.) довольно просто опредѣляется по Бертело слѣдующимъ образомъ. Опредѣленіе ведется при температурѣ кипѣнія жидкости; послѣдняя помѣщается въ сосудъ F (фиг. 5), имѣющій видъ колбы съ запаяннымъ горломъ; въ дно ея впаяна тонкостѣнная трубка T, открытая съ обоихъ концовъ. Діаметръ T около 1 стм., а длина нижней части 4—5 стм. Для наполненія F переворачиваютъ и черезъ воронку вводятъ въ него нѣкоторое количество жидкости, напр. 100 гр. Трубка T закрывается стеклянной или обыкновенной пробкой. Для сгущенія паровъ жидкости служитъ змѣевикъ s съ расширеніемъ въ нижней части R и отводной трубкой t. Трубка T входитъ въ верхнюю часть змѣевика o и хорошо къ нему пришлифована. Нагрѣваніе производится кольцеобразной горѣлкой съ дырочками. Во время опыта змѣевикъ помѣщается въ к-рѣ; при чемъ отверстіе его o только на нѣсколько мм. выше уровня воды. Для защиты



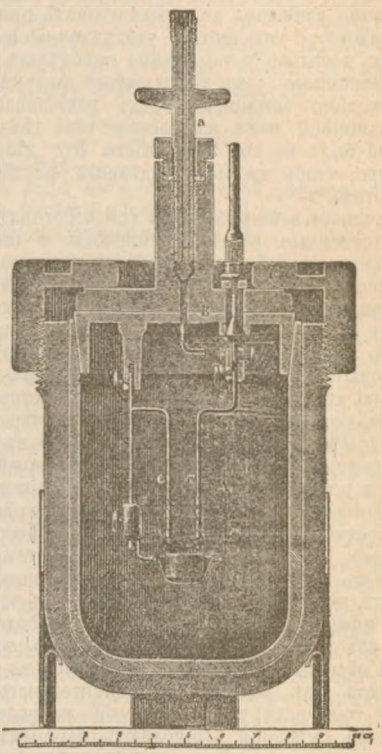
Фиг. 5. Приборъ для опредѣленія теплоты испаренія жидкостей.

к-ра отъ лампы служитъ экранъ cc изъ картона, закрывающій только $^{2}/_{3}$ к-ра, что-бы можно было ввести въ него термометръ и можно бы было имъ размѣшивать жидкость. nn проволочная сѣтка, служащая для той же цѣли. Опытъ ведется слѣдующимъ образомъ. Собравъ приборъ, зажигаютъ горѣлку и наблюдаютъ ходъ термометра. Не смотря на всѣ предосторожности к-ръ нагрѣвается отъ лампы. При правильной постановкѣ опыта темп. к-ра (съ 800—900 кб. стм. воды) измѣняется отъ этого на 0,01°—0,02° въ минуту. Эта величина a (поправка на нагрѣваніе к-ра лампою въ 1 мин.) вычисляется изъ наблюденій термометра съ начала опыта до момента, когда жидкость закипитъ (I пер.). Когда жидкость закипѣла — что происходитъ здѣсь быстро,—паръ поднимается и идетъ по трубкѣ T въ змѣевикъ, гдѣ и сгущается вполнѣ. Такъ какъ отростокъ T не великъ, и кромѣ того онъ нагрѣвается отъ лампы, то при быстромъ парообразованіи температура пара не измѣняется на этомъ пути. Когда температура к-ра поднялась на 3°—4°—перегналось 20—30 гр. жидкости—лампу гасятъ и удаляютъ F (конецъ II періода. Заткнувъ пробкой отверстіе o, продолжаютъ наблюдать ходъ температуры, пока она не станетъ правильно измѣняться (III періодъ). По окончаніи опыта опредѣляютъ количество перегнавшейся жидкости, взвѣшивая

S и для контроля F; берутъ среднее. Для вычисленія всего тепла, выдѣленнаго сгустившимся паромъ, опредѣляютъ измѣненіе темпер. к-ра въ періодъ кипѣнія (II періодъ). Дѣлаютъ поправку на нагрѣваніе к-ра за это время лампой, принимая, что отъ этой причины температура его въ каждую минуту измѣняется на одну и ту же величину, именно найденную въ I пер., т. е. она равна an (гдѣ n продолжительность II періода). Далѣе, изъ тѣхъ наблюденій термометра въ III періодъ, когда онъ *правильно* сталъ опускаться, опредѣляется охлажденіе к-ра въ 1 мин., отвѣчающее конечной темп. опыта. Умноживъ найденную величину на продолжительность III періода и вычитая отсюда дѣйствительно наблюденное измѣненіе температуры за это время, очевидно, найдемъ величину нагрѣванія К. вслѣдствіе еще продолжающейся передачи тепла къ нему отъ сгустившихся паровъ; ее нужно прибавить къ полученному результату. Чтобы получить теперь теплоту испаренія жидкости при температурѣ T (тем. кипѣнія), изъ полученнаго результата нужно вычесть количество тепла, выдѣленное жидкостью при охлажденіи отъ T до t (температура жидкости въ концѣ опыта). Этотъ способъ годенъ для жидкостей не слишкомъ летучихъ; для очень же летучихъ прибѣгаютъ къ другимъ пріемамъ: жидкость испаряется въ самомъ калориметрѣ и пр.

Теплота плавленія (см.) очень просто опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Если тѣло плавится при температурѣ T выше обыкновенной, то его плавятъ и при температурѣ t нѣсколько высшей. T погружаютъ въ к-ръ Выдѣлившееся тепло, очевидно, образовано: 1) изъ теплоты, отвѣчающей охлажденію тѣла въ жидкомъ состояніи отъ t до T и въ твердомъ отъ T до температуры конца опыта, и 2) изъ теплоты плавленія (застыванія). Зная теплоемкость тѣла въ жидкомъ и твердомъ состояніи, легко вычислить температуру плавленія. Для веществъ легкоплавкихъ поступаютъ наоборотъ: берутъ ихъ въ твердомъ видѣ и плавятъ въ к-рѣ. Вопросъ сильно усложняется, когда, при переходѣ изъ одного состоянія въ другое, свойства тѣла такъ или иначе мѣняются.

Теплота горѣнія (см.) Изъ всѣхъ способовъ, предложенныхъ для опредѣленія теплоты горѣнія, наиболѣе удобнымъ является способъ Бертело; горѣніе здѣсь происходитъ въ кислородѣ, сжатомъ до 20—25 атм. Оно идетъ быстро и обыкновенно до конца. Приборъ, назначенный для этой цѣли—такъ назыв. калориметрическая бомба Бертело—состоитъ изъ стального сосуда A съ толстыми стѣнками, способными выдержать давленіе до 200—300 атм. (см. фиг. 6). Снаружи онъ никкелированъ, внутри же выложенъ толстымъ слоемъ платины; къ нему пришлифована крышка B, покрытая въ нижней части платиной. Въ крышкѣ находится винтовой кранъ a, съ каналомъ внутри, который служитъ для наполненія бомбы кислородомъ и для выпуска газовъ; кромѣ того въ ней сдѣлано небольшое отверстіе, закрывающееся конусообразной пробкой; послѣдняя дѣлается изъ платины и сверху покрыта слоемъ особой довольно мягкой эмали; вверху она имѣетъ винтовую нарѣзку. Вставивъ конусъ на свое мѣсто, надѣваютъ на него сверху эбонитовой или слоновой кости кружокъ и потомъ гайкой плотно прижимаютъ конусъ къ крышкѣ. Онъ является вполнѣ изолированнымъ отъ крышки. Такъ какъ эмаль съ конуса легко отскакиваетъ, то совѣтуютъ вмѣсто нея надѣвать на конусъ тонкую каучуковую трубку, стараясь, чтобы нижній конецъ ея не выдавался наружу; къ конусу снизу прикрѣплена винтомъ толстая платиновая проволока c'. Другая проволока c привинчена къ отростку на крышкѣ; на одномъ концѣ ея находится платиновая чашечка съ изслѣдуе-



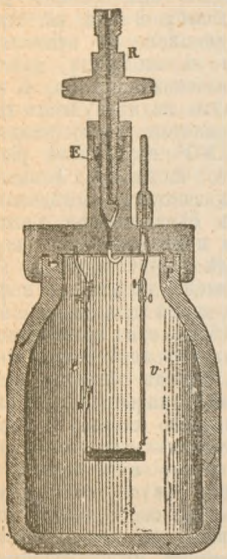
Фиг. 6. Калориметрическая бомба Бертело.

мымъ веществомъ; другой конецъ соединяется съ c' тонкой желѣзной проволочкой, свернутой спиралью. Желѣзная спираль находится какъ разъ надъ чашечкой; она играетъ роль запала. Соединивъ одинъ полюсъ батареи съ конусомъ, а другимъ касаясь крышки, пропускаютъ черезъ проволочку сильный токъ; она сгораетъ въ кислородѣ и воспламеняетъ взятое тѣло. Вѣсъ желѣзной проволоки бываетъ извѣстенъ. Разъ взвѣсивъ, ее берутъ опредѣленной длины. Передъ опытомъ нужно всегда убѣждаться въ хорошей изолировкѣ конуса. Крышка сильно прижимается къ бомбѣ гайкой C. Для этой цѣли, вставивъ осторожно крышку, бомбу зажимаютъ въ особыя тиски, выложенныя внутри свинцомъ, навинчиваютъ гайку сначала прямо рукой, потомъ накладываютъ на нее особаго рода массивную отвертку съ шипами, соотвѣтствующими углубленіямъ въ гайкѣ и кончаютъ завинчиваніе при помощи ключа. Чтобы до-

стигнуть полной герметичности, крышку вверху слегка смазываютъ вазелиномъ, расплавленнымъ каучукомъ, или, наконецъ, кремнеземомъ, приготовленнымъ въ видѣ желе. То же самое иногда дѣлаютъ и съ изолированнымъ конусомъ. Въ калориметрѣ бомба ставится на особую подставку въ видѣ треножника. Для опыта бомба наполняется кислородомъ, подъ давленіемъ въ 20—25 атм. Для этой цѣли пользуются или имѣющимися въ продажѣ резервуарами съ кислородомъ, сгущеннымъ до 120 атм., или же готовятъ его обычнымъ путемъ и нагнетаютъ въ бомбу при помощи насоса. Въ послѣднемъ случаѣ нужно принимать нѣкоторыя предосторожности. Накачиваніе должно производиться медленно—иначе можетъ произойти воспламененіе масла подъ поршнемъ насоса; кромѣ того, должны быть приняты мѣры противъ проникновенія масла вмѣстѣ съ кислородомъ въ бомбу. Для этой цѣли у насоса ставится особый пріемникъ съ рядами сѣточекъ для улавливанія капелекъ масла; потомъ кислородъ пропускается черезъ накаленную мѣдную трубку, наполненную слоемъ окиси мѣди, гдѣ послѣдніе слѣды масла сгораютъ; далѣе онъ идетъ по мѣдной соединительной трубкѣ, согнутой въ видѣ змѣевика и охлаждаемой снѣгомъ или водою и уже послѣ этого поступаетъ въ бомбу. Передъ накачиваніемъ кислорода обыкновенно смотрятъ держитъ ли бомба. Для этого накачиваютъ въ нее воздухъ до 20 атм., погружаютъ всю въ воду и наблюдаютъ, не выдѣляется ли гдѣ либо пузырьковъ воздуха; послѣ этого воздухъ выпускаютъ, дѣлаютъ въ ней пустоту и уже потомъ наполняютъ ее кислородомъ; его берется нѣкоторый избытокъ. Въ калориметрической бомбѣ могутъ опредѣляться теплоты горѣнія твердыхъ веществъ, жидкихъ и газообразныхъ. Наиболѣе простой случай, если берется твердое тѣло не летучее, при обыкновенной температурѣ. Его стараются спрессовать въ видѣ лепешки и въ такомъ видѣ кладутъ въ чашечку; этимъ избѣгается распыливаніе при накачиваніи въ бомбу кислорода и во время горѣнія. Когда нельзя этого достигнуть, вещество сплавляется съ нѣкоторымъ количествомъ какого-нибудь тѣла, теплота горѣнія котораго хорошо извѣстна, напр. съ нафталиномъ или камфорою. Это дѣлается также и тогда, когда вещество плохо загорается. Для сожиганія летучихъ жидкостей поступаютъ такимъ образомъ. Готовятъ изъ коллодіума маленькій мѣшечекъ, отрѣзываютъ у него нижнюю часть и, надѣвъ его слегка на небольшую платиновую цилиндрическую чашечку, хорошо къ ней приклеиваютъ коллодіумомъ же. Чашечку высушиваютъ, взвѣшиваютъ и осторожно наливаютъ въ нее изслѣдуемую жидкость. Послѣ того шейку мѣшечка завязываютъ платиновой проволочкой, все снова взвѣшиваютъ и помѣщаютъ въ бомбу. Зная вѣсъ платиновой чашечки и проволочки, опредѣляютъ вѣсъ жидкости и мѣшечка. При разсчетѣ дѣлаютъ поправку на горѣніе мѣшечка, принимая, что 1 гр. выдѣляетъ 2782 калоріи. Нелетучую жидкость помѣщаютъ прямо въ чашечку и, въ случаѣ нужды, прибавляютъ къ ней нафталина или камфоры. Для сожженія газовъ поступаютъ двоякимъ образомъ. Снаряднвъ бомбу, выкачиваютъ изъ нея воздухъ, наполняютъ ее изслѣдуемымъ газомъ, снова выкачиваютъ и наполняютъ, и такъ нѣсколько разъ, пока не удалятъ послѣднихъ слѣдовъ воздуха. Послѣ того замѣчаютъ давленіе газа и его темп. (объемъ бомбы предполагается извѣстнымъ и опредѣляется посредствомъ наполненія ея водой). Затѣмъ въ бомбу накачиваютъ кислородъ въ количествѣ, необходимомъ для полнаго сгоранія газа. По другому способу заранѣе приготовляютъ смѣсь даннаго газа съ кислородомъ и наполняютъ ею бомбу. Наблюденіе темпер. к-ра во время горѣнія и вычисленіе поправокъ на охлажденіе производится обычнымъ способомъ. По окончаніи опыта, чтобы вскрыть бомбу, выпускаютъ изъ нея газъ, слегка ослабляютъ гайку *C* и, соединивъ бомбу съ нагнетательнымъ насосомъ, накачиваютъ въ нее воздухъ, пока крышка не поднимется. Для окончательной обработки полученныхъ при опытѣ данныхъ необходимо принять во вниманіе слѣдующее: 1) горѣніе въ бомбѣ, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ полное. Вещества, содержащія углеродъ и водородъ, даютъ углекислоту и воду; послѣдняя получается частью въ видѣ жидкости, частью въ парахъ; чтобы не дѣлать на этотъ счетъ поправокъ, обыкновенно заранѣе наливаютъ въ бомбу 3 — 4 кб. стм. воды; 2) *азотъ*, находящійся въ веществѣ или въ видѣ примѣси къ кислороду, даетъ нѣкоторое количество азотной кислоты, и ее всегда нужно отыскивать въ продуктахъ горѣнія. Поправка вычисляется, зная, сколько на образованіе 1 гр. HNO^3 въ слабомъ растворѣ выдѣляется тепла; часто она бываетъ ничтожна; 4) если въ составъ изслѣдованнаго вещества входитъ сѣра, то при достаточномъ содержаніи въ немъ водорода получаютъ всю сѣру въ видѣ сѣрной кислоты, въ противномъ случаѣ сожженіе ведутъ съ нафталиномъ или камфорой; кромѣ того, заранѣе въ бомбу наливаютъ 10—15 кб. стм. воды, чтобы получить сѣрную кислоту въ видѣ опредѣленнаго раствора и имѣть, такимъ образомъ, возможность сдѣлать поправку на раствореніе ея; 5) когда вещество содержитъ хлоръ, то при достаточномъ содержаніи въ немъ водорода или въ присутствіи веществъ имъ богатыхъ, при горѣніи частью хлоръ получается въ видѣ соляной кислоты, частью въ свободномъ видѣ. Если теперь заранѣе ввести въ бомбу извѣстное количество титрованной мышьяковистой кислоты, то при дальнѣйшемъ взаимодѣйствіи между нею и хлоромъ, послѣдній получится тоже въ видѣ соляной кислоты, а соотвѣтственное количество мышьяковистой кислоты перейдетъ въ мышьяковую, что и опредѣляется обычнымъ способомъ для введенія соотвѣтственной поправки въ теплотахъ горѣнія; 6) при разсчетахъ принимается вѣсъ кислорода въ бомбѣ и тепло, идущее на нагрѣваніе его. Нечего и говорить, что должны быть сдѣланы поправки на теплоту горѣнія проволоки, прибавл. нафталина и проч. Нужно замѣтить въ заключеніе, что для правильности разнаго рода разсчетовъ необходимо всегда дѣлать послѣ опыта изслѣдованіе продуктовъ горѣнія какъ жидкихъ, такъ и газообразныхъ. Полученная такимъ образомъ теплота горѣнія относится къ реакціи, проис-

ходящей при постоянномъ объемѣ, и нѣсколько отличается отъ того, что наблюдается въ обычныхъ условіяхъ при постоянномъ давленіи.

Для всѣхъ разсчетовъ необходимо знать водяной эквивалентъ бомбы; его опредѣляютъ различными способами. Прежде всего его вычисляютъ, если въ точности извѣстенъ вѣсъ всѣхъ входящихъ въ нее матеріаловъ. 2) Сожигаютъ въ ней извѣстное количество нафталина или камфоры и, зная ихъ теплоту горѣнія, легко опредѣляютъ искомую величину. 3) Сожигаютъ одно и тоже тѣло два раза и въ разныхъ количествахъ; изъ полученныхъ такимъ образомъ данныхъ строятъ уравненіе, въ которое входитъ одно неизвѣстное—искомый водяной эквивалентъ бомбы. Наконецъ, 4) въ калориметръ съ бомбой прибавляется извѣстное количество воды, нагрѣтой, напр., до 60°. Вода лучше всего берется въ платиновой бутылочкѣ, какъ для опредѣленія теплоемкости жидкостей, и бросается вмѣстѣ съ ней въ калориметръ или просто изъ нея выливается. Примѣненіе бомбы Бертело сильно упростило сложную въ прежнее время операцію опредѣленія теплотъ горѣнія; но ея высокая цѣна—на нее идетъ около 1 км. платины — значительно ограничило ея распространеніе. Въ послѣднее время французскій инженеръ Малеръ предложилъ замѣнить платину особаго рода эмалью, которая не сгораетъ отъ дѣйствія высокой темпер. и не измѣняется разнаго рода веществами, образующимися при горѣніи. Эта эмаль покрываетъ всю внутренность бомбы въ видѣ тонкаго слоя, который мало препятствуетъ передачѣ тепла калориметру. Запирается бомба эмальированной крышкой, края которой входятъ въ соотвѣтственный желобокъ въ стѣнкахъ бомбы; здѣсь находится свинцовый кружекъ, который при завинчиваніи крышки сдавливается и этимъ обусловливаетъ герметичность бомбы; внутри она устроена какъ и у Бертело (см. фиг. 7), стоитъ въ нѣсколько разъ дешевле и начинаетъ входить въ широкое распространеніе. Въ послѣднее время появились и другіе виды калориметрической бомбы, напр. Гемпеля.



Фиг. 7. Калориметрическая бомба Малера.

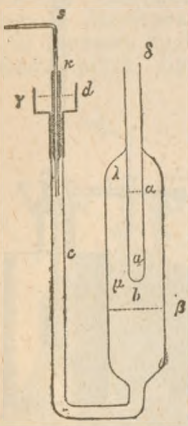
Кромѣ вышеописаннаго, наиболѣе распространеннаго способа калориметрическихъ опредѣленій (способа смѣшенія), существуютъ и другіе; одни изъ нихъ имѣютъ теперь только историческій интересъ и не примѣняются на практикѣ; другіе, при соблюденіи необходимыхъ предосторожностей, могутъ дать очень точные результаты. На первомъ мѣстѣ здѣсь можно поставить *способъ таянія льда.*

Ледяные калориметры. Еще въ прошломъ столѣтіи Wilcke дѣлалъ калориметрическія измѣренія, опредѣляя сколько таетъ льда при 0° подъ вліяніемъ выдѣляющагося при опытѣ тепла и даетъ воду при 0°; этотъ способъ былъ разработанъ Блэкомъ и Irwine'омъ. Для своихъ опытовъ Блэкъ употреблялъ большой кусокъ чистаго льда, въ которомъ дѣлалъ углубленіе, закрывавшееся ледяной пластинкой; изслѣдуемое тѣло клалось въ это углубленіе, и взвѣшивалась образовавшаяся при опытѣ вода. Лавуазье и Лапласъ примѣняли также этотъ методъ при своихъ знаменитыхъ изслѣдованіяхъ, хотя самая обстановка опытовъ была нѣсколько другая. Приборъ ихъ (фиг. 8) состоялъ изъ жестянаго цилиндрическаго сосуда съ двойными стѣнками и двойной крышкой *D*; внутри его располагалась проволочная корзиночка *A*, назначенная для помѣщенія нагрѣтаго тѣла. Корзиночка закрывалась крышкой. Пространство вокругъ нея и надъ ней плотно набивалось чистымъ льдомъ, смоченнымъ нѣсколько водой. Этотъ ледъ таялъ подъ вліяніемъ выдѣлявшагося при опытѣ тепла. *F* кранъ для выпуска образовавшейся воды. Чтобы защитить этотъ ледъ отъ внѣшнихъ вліяній, между стѣнками и въ крышкѣ сосуда *D* тоже помѣщаются куски льда; образовавшаяся здѣсь вода вытекаетъ черезъ кранъ *E*. Зная количество расплавленнаго при опытѣ льда и теплоту плавленія его, легко сдѣлать всѣ разсчеты. Приборъ Лавуазье и Лапласа даетъ довольно грубые результаты, главнымъ образомъ потому, что образовавшаяся при опытѣ вода не вся стекаетъ, а часть ея удерживается между кусочками льда, хотя для устраненія этого обстоятельства ледъ заранѣе смачивается водой; но это мало помогаетъ, такъ какъ количество удерживаемой воды зависитъ отъ многихъ причинъ (густоты набивки льда и проч.) и мѣняется во время самаго опыта; кромѣ того, нагрѣтое тѣло должно быть большихъ размѣровъ, чтобы не такъ чувствительно сказывалось вліяніе этой воды на результатъ. Гораздо болѣе точные результаты даетъ водяной калориметръ Бунзена. Бунзенъ предложилъ опредѣлять количество расплавленнаго льда косвеннымъ путемъ, именно—пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что объемъ воды при переходѣ ея изъ твердаго состоянія въ жидкое уменьшается *). Приборъ его (фиг. 9) состоитъ изъ широкой стеклянной трубки съ толстыми стѣнками *b*, переходящей

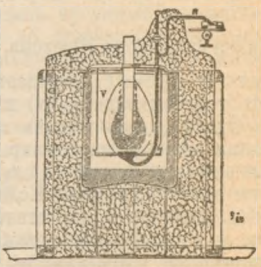
Фиг. 8. Ледяной калориметръ Лавуазье и Лапласа.

*) Еще за 35 лѣтъ до Бунзена Германъ («Записки Импер. московскаго общества испытателей природы» 1834 г.) высказалъ подобную же идею и устроилъ соотвѣтственный приборъ, съ которымъ дѣлалъ опыты.

въ нижней части въ болѣе тонкую трубку *c*; къ послѣдней примастичена желѣзная оправа γ, въ которой на пробкѣ укрѣплена капиллярная трубка *s*. Въ *b* впаяна тонкостѣнная закрывающаяся пробкой трубка *a*. Пространство въ *b* отъ уровня β до верху λ наполнено прокипяченной водой со льдомъ; послѣдній образуетъ сплошной цилиндръ вокругъ трубки *a*. Ниже β находится ртуть, которая наполняетъ также трубку *c* и *s* до извѣстной черты; съ своей стороны трубка *a* наполнена ледяной водой до уровня α. Весь приборъ, кромѣ капилляра *s*, находится въ чистомъ снѣгу. Для наполненія прибора прокипяченной водой поступаютъ такъ же, какъ при изготовленіи термометровъ; ртуть же осторожно вливается при помощи тоненькой воронки, стараясь при этомъ, чтобы нигдѣ не осталось пузырьковъ воздуха. Для образованія ледяного цилиндра вокругъ трубки *a* просасываютъ черезъ нее спиртъ, охлажденный до — 10°, или достигаютъ этого при помощи эѳира съ твердой углекислотой, или хлористаго метила. Послѣ образованія льда приборъ оставляютъ стоять въ тающемъ снѣгу нѣсколько дней, чтобы темпер. льда опустилась до 0° и появился легкій слой воды между льдомъ и стѣнками сосуда, чтобы не было давленія на стѣнки. Вѣсъ ледяного цилиндра бываетъ отъ 40 до 50 гр., а такъ какъ при опытѣ таетъ 0,3—0,5 гр., то разъ снарядивъ приборъ, съ нимъ можноздѣлать до сотни опредѣленій, если, конечно, заботиться, чтобы онъ постоянно былъ окруженъ чистымъ снѣгомъ. Опыты съ этимъ калориметрмъ (напр., опредѣленіе теплоемкостей) ведутся слѣдующимъ образомъ. Прежде всего устанавливаютъ конецъ столба ртути въ капиллярѣ *s* въ извѣстномъ положеніи. Это достигаютъ при помощи пробки, въ которой сидитъ трубка *s*, всаживая ее болѣе или менѣе въ трубу *c*. Достигнувъ этого, бросаютъ нагрѣтое до извѣстной температуры *T* тѣло въ трубку *a* и закрываютъ пробкой. Подъ вліяніемъ выдѣлившагося тепла ледъ таетъ и столбикъ ртути въ *s* укорачивается; передвиженіе его лучше всего наблюдать при помощи зрительной трубки. Если черезъ *n* назовемъ число дѣленій насколько передвинулся столбикъ ртути, *v*—объемъ дѣленія, *k*—уменьшеніе объема, соотвѣтствующее переходу 1 гр. льда при 0° въ воду при 0° же, *c* теплоту плавленія его, то Θ искомое количество тепла выразится $\Theta=\frac{nvc}{k}$. По Бунзену $c=80{,}025$ калор. Чтобы не находиться въ зависимости отъ точности, съ которой опредѣлены *c* и *k*, предпочитаютъ находить экспериментальнымъ путемъ для даннаго прибора, сколькимъ единицамъ тепла *x* отвѣчаетъ передвиженіе ртути на одно дѣленіе. Для этой цѣли берутъ извѣстное количество нагрѣтой воды и продѣлываютъ съ ней всю вышеописанную операцію. Зная, сколько должно выдѣлиться тепла при охлажденіи этой воды до 0° и насколько дѣленій передвинулась ртуть, легко опредѣлить *x*. Чтобы получить съ калориметромъ Бунзена вполнѣ хорошіе результаты, необходимо замѣтить слѣдующее. Столбикъ ртути въ капиллярѣ *s* не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а самъ собою медленно передвигается въ одну или другую сторону. Это зависитъ, съ одной стороны, отъ неособенной чистоты льда или снѣга, который окружаетъ приборъ, а съ другой отъ того, что ледъ въ *b* находится подъ давленіемъ нѣкотораго столба ртути, такъ что и при помѣщеніи прибора въ очень чистый снѣгъ онъ будетъ медленно таять. Поэтому, къ полученному при опытѣ числу дѣленій *n* необходима нѣкоторая поправка; ее легко найти, зная, сколько времени тянется опытъ и насколько дѣленій передвигается столбикъ самъ собою въ минуту. Эту послѣднюю величину находятъ, наблюдая столбикъ нѣсколько минутъ до и послѣ опыта и берутъ среднее. Тѣло (при опредѣленіе, напр., теплоемкостей) должно быть такихъ размѣровъ, чтобы оно могло быть совершенно погружено въ воду, находящуюся въ *a*; при этомъ послѣдняя не должна подниматься выше ледяного цилиндра, окружающаго *a*. Кромѣ того, опредѣляемое количество тепла не должно быть очень велико; оно должно быть такое, чтобы температура верхнихъ слоевъ воды въ *a* не поднималась выше 0°. При несоблюденіи этихъ предосторожностей можетъ быть потеря тепла лученспусканіемъ. При всей своей чувствительности, к-ръ Бунзена представляетъ нѣкоторые недостатки. Прежде всего онъ требуетъ много совершенно чистаго льда; кромѣ того передвиженіе ртути въ узкомъ капиллярѣ, какъ извѣстно, является довольно затруднительнымъ; поэтому этотъ к-ръ подвергался многимъ измѣненіямъ. Шуллеръ и Варта, напр. (см. фиг. 10), предложили употреблять металлическій ящикъ, наполненный перегнанной водой, которая на днѣ и на стѣнкахъ ящика образуетъ слой льда въ 2—3 стм. толщиной; въ него помѣщаютъ калориметръ, засыпаютъ сверху чистымъ льдомъ и герметически закрываютъ, оставляя наружу внутреннюю трубку и капилляръ. Все это вмѣстѣ ставится въ обыкновенный ледъ или снѣгъ; очевидно, нечистота послѣдняго должна отразиться только на увеличеніи слоя льда въ ящикѣ и пр. Измѣненіе объема воды они предлагали опредѣлять по вѣсу ртути, вошедшей въ капилляръ изъ заранѣе взвѣшанной чашечки со ртутью. Такъ какъ все-таки



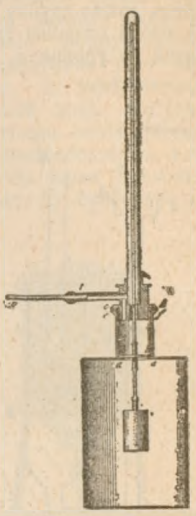
Фиг. 9. Ледяной калориметръ Бунзена.


Фиг. 10. Ледяной калориметръ Шуллера и Варта.

при этомъ ледяной цилиндръ внутри калориметра находится подъ перемѣннымъ давленіемъ столба ртути, то Дитерици предлагалъ загнуть капиллярную трубку внизъ такимъ образомъ, чтобы уровень ртути въ чашечкѣ и внутри калориметра былъ приблизительно одинаковъ и пр. Ледяной калориметръ отличается большею чувствительностью, не требуетъ сложныхъ поправокъ, хотя, съ другой стороны, съ нимъ гораздо больше хлопотъ. Вообще же говоря, онъ еще находится въ періодѣ развитія. Другіе способы калометрическихъ опредѣленій—способъ охлажденія и способъ Фавра и Зильбермана имѣютъ теперь только историческій интересъ.

Способъ охлажденія предложенъ Тобіасомъ Мейеромъ еще въ прошломъ столѣтіи; имъ пользовались Гершель, Leslie, Дальтонъ; но наибольшее развитіе онъ получилъ въ рукахъ Дюлонга и Пти; Реньо подвергъ его строгой критикѣ и далъ ему окончательную оцѣнку. Онъ примѣнимъ только для опредѣленія теплоемкостей; для другихъ же цѣлей онъ непригоденъ (напр., для опредѣленія теплотъ горѣнія, нейтрализаціи и пр.). Наиболѣе привлекательная сторона его заключалась въ томъ, что для опытовъ можно было брать небольшія количества вещества и не требовалось высоко нагрѣвать его, что, какъ извѣстно, можетъ сказываться на свойствахъ взятаго тѣла. Въ основѣ этого способа лежитъ слѣдующее. Если какое-нибудь тѣло, нагрѣтое до t градусовъ выше окружающей среды, охлаждается въ опредѣленныхъ, постоянныхъ условіяхъ, то скорость его охлажденія $\frac{dt}{dx}$, какъ легко выводится изъ закона Ньютона, равна $\frac{dt}{dx}=-\frac{1}{mc}f(t)$, гдѣ x время охлажденія, m вѣсъ тѣла, c его теплоемкость и $f(t)$ нѣкоторая функція отъ t. Отсюда, если черезъ x_1 назовемъ время, когда разница въ темпер. тѣла и среды дойдетъ до t_1, то $x_1=mc\,F(t,t_1)$, гдѣ $F(t,t_1)$ нѣкоторая другая функція. Если взять другое тѣло, вѣсъ котораго m_1 и теплоемкость c_1, нагрѣть его до t и заставить охлаждаться до t_1, въ точно такихъ же условіяхъ, то, очевидно, потребное для охлажденія время x_2 будетъ равно $x_2=m_1c_1\,F(t,t_1)$, гдѣ $F(t,t_1)$ таже функція, что и раньше; такъ что $\frac{x_1}{x_2}=\frac{mc}{m_1c_1}$ (1). Отсюда вычисляютъ c, если другія данныя извѣстны.

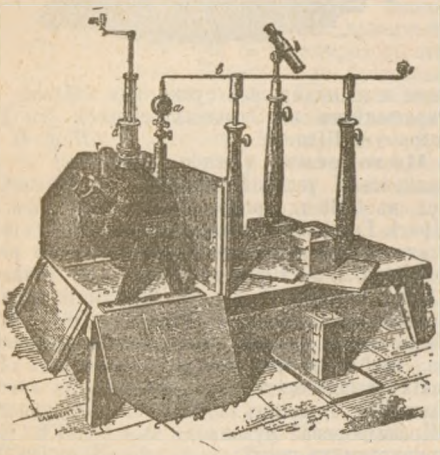
При производствѣ опытовъ кромѣ заботъ о постоянствѣ среды, въ которой происходитъ охлажденіе, должны быть приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Поверхность сравниваемыхъ тѣлъ, которая имѣетъ такое огромное вліяніе на лученспусканіе, должна быть постоянно одна и таже; кромѣ того, охлажденіе должно происходить такъ медленно, чтобы всѣ части тѣла постоянно имѣли бы одну и ту же температуру, а не были бы различно нагрѣты; тогда, очевидно, для разныхъ тѣлъ, въ зависимости отъ ихъ теплопроводностей, являлось бы различное распредѣленіе въ нихъ температуръ и нарушилось бы однообразіе условій для охлажденія. Чтобы устранить все это, сравниваемыя тѣла помѣщаются въ одну и ту же металлическую полированную оболочку; ихъ берутъ въ видѣ тонкаго порошка въ небольшомъ количествѣ, располагаютъ небольшимъ слоемъ и, наконецъ, охлажденіе ведутъ въ пустотѣ, при чемъ, какъ извѣстно, оно идетъ гораздо медленнѣе. По Реньо, удобнѣе всего вести опредѣленія по этому способу слѣд. образомъ (см. фиг. 11). Берутъ серебряный цилиндръ съ тонкими стѣнками, хорошо полированный и позолоченный снаружи; высота его 25 мм., діам. 15 мм. Въ него вмастичиваютъ очень чувствительный термометръ, такъ что шарикъ его помѣщается въ самомъ центрѣ. Изслѣдуемое тѣло берется въ видѣ тонкаго порошка и снизу плотно набивается въ цилиндръ, который потомъ закрывается крышкой. Все это помѣщается въ центрѣ латуннаго цилиндрическаго сосуда, покрытаго внутри сажей; въ этомъ положеніи серебряный цилиндръ удерживается при помощи кружка b, который укрѣпленъ на термометрѣ и который кладется на выступы въ горлѣ латуннаго сосуда a. На термометръ надѣвается стеклянная трубка, къ которой примастичена желѣзная оправа съ боковой трубкой t; при помощи особыхъ зажимовъ края оправы cd и ef латуннаго цилиндра плотно прижаты одинъ къ другому. Приборъ соединяютъ съ насосомъ при помощи t и изъ него выкачиваютъ воздухъ; послѣ его нагрѣваютъ, напр. до 35°, ставятъ въ ледъ и наблюдаютъ охлажденіе, отмѣчая времена, когда температура его, напр., съ 20° падаетъ до 15°, съ 15° до 10°, съ 10° до 5°. То же самое продѣлываютъ и съ другимъ тѣломъ. Такъ какъ вмѣстѣ со взятымъ тѣломъ въ охлажденіи участвуютъ серебряный цилиндръ и термометръ, то легко видѣть, что выше приведенная формула (1) для этого случая можетъ быть представлена въ видѣ $\frac{MC+p}{M_1C_1+p}=\frac{x_1}{x_2}$ (2), p представляетъ сумму $wp+w_1p_1+w_2p_2=p$, гдѣ w, w_1, w_2 теплоемкость серебра, ртути и стекла и p, p_1, p_2 ихъ соотвѣтственные вѣса. Конечно, p можетъ быть найдено изъ вышеприведеннаго уравненія; но лучше находить его опытнымъ путемъ, дѣлая опредѣленія съ веществами извѣстной теплоемкости и вставляя полученныя данныя въ уравн. (2). Реньо показалъ что множество обстоятельствъ вліяютъ на наблюденія по этому способу; даже для одного и того же тѣла, но различнымъ образомъ набитаго въ цилиндръ, получаются различные результаты. Это, вѣроятно, зависитъ главнымъ образомъ отъ различной теплопроводности порошкообразныхъ тѣлъ. Для опредѣленія тепло-



Фиг. 11. Приборъ Реньо для опредѣленія теплоемкостей по Дюлонгу и Пти.

емкостей жидкостей способъ оказывается гораздо болѣе пригоднымъ, хотя сравненіе не должно касаться жидкостей очень различныхъ по своимъ физическимъ свойствамъ, какъ напр., ртуть, спиртъ и пр. Для этого рода опредѣленій Реньо употреблялъ, главнымъ образомъ, стеклянный сосудъ съ длиннымъ и узкимъ горломъ; въ него помѣщаютъ термометръ и укрѣпляютъ внутри латуннаго цилиндра. При всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ необходимо тщательно высушивать внутренность латуннаго цилиндра, такъ какъ слой сажи притягиваетъ влагу, и это отражается на результатахъ.

Способъ калориметрическихъ опредѣленій Фавра и Зильбермана заключается въ томъ, чтобы измѣрять выдѣлившееся тепло по расширенію ртути. Приборъ ихъ (см. фиг. 12)



Фиг. 12. Ртутный калориметръ Фавра и Зильбермана.

состоитъ изъ желѣзнаго или стекляннаго шарообразнаго сосуда, наполненнаго ртутью, сообщающагося посредствомъ крана съ капиллярной трубкой *b*, въ нижней части, раздутой въ шарикъ *a* и оканчивающейся воронкой *f*. Въ него вставлены одна или нѣсколько металлическихъ трубокъ *A*,*c*, открытыхъ вверху. Шарикъ *a* и капилляръ тоже наполнены ртутью. Капилляръ *b* тщательно калибрированъ. Вдвигая или выдвигая при помощи винта *m* особый стержень, погруженный въ ртуть к-ра, можно установить столбикъ ртути въ капиллярѣ въ извѣстномъ положеніи. К-ръ находится въ ящикѣ и окруженъ пухомъ. Опытъ съ нимъ (напр. опредѣленіе теплоемкостей) ведется такимъ образомъ, что нагрѣтое тѣло бросаютъ въ *A* и зрительной трубкой *L* наблюдаютъ перемѣщеніе ртути. Предполагается, что раньше сдѣлана уже установка столбика ртути. Предварительнымъ опытомъ опредѣляется, сколькимъ калоріямъ отвѣчаетъ передвиженіе ртути на одно дѣленіе, вливая, напр., туда нагрѣтую воду.

Литература. Berthelot, «Traité pratique de calorimetrie chimique» и ст. въ «Poggend. Annalen» (141); Bunsen, «Wiedemanns Annalen» (1877); Шуллеръ и Варта, «Annales de chimie et de physique (2 сер., т. 10); Dulong et Petit (то-же 2 сер., т. 73; 3 сер., т. 9 и пр.); Regnault, Favre, «Annales de ch. et de phys.» 3 сер., т. 36, 37, 40; 4 сер., т. 26, 27, 29; 5 сер., т. 1) и на русскомъ языкѣ Лугининъ, «Описаніе различныхъ методовъ опредѣленія теплотъ горѣнія органическихъ соединеній».

С. Вуколовъ

Калориферы.—Этимъ именемъ называютъ печи для отопленія большихъ помѣщеній однимъ центральнымъ очагомъ чрезъ посредство нагрѣтаго воздуха, распредѣляемаго по трубамъ. Иногда то-же названіе придаютъ и комнатнымъ печамъ, снабженнымъ воздушными каналами, какъ печи Собольщикова и др. Обыкновенно К. центральнаго отопленія состоитъ изъ воздушной камеры, окружающей самый нагрѣвательный аппаратъ; въ нижней ея части устроены отдушины, принимающія свѣжій воздухъ извнѣ, а вверху начинаются трубы, отводящія воздухъ въ отапливаемыя помѣщенія. Движеніе нагрѣтаго воздуха въ этихъ трубахъ совершается только вслѣдствіе уменьшенія его плотности сравнительно съ внѣшнимъ холоднымъ воздухомъ. Поэтому камера К. непремѣнно должна быть ниже пола тѣхъ отопляемыхъ помѣщеній, куда нагрѣтый воздухъ выходитъ, а эти послѣднія должны быть снабжены вытяжными трубами, чтобы усилить движеніе воздуха. Трубы для нагрѣтаго воздуха приходится дѣлать въ стѣнахъ зданія, поэтому К. удобны только для залъ, а не для большого числа маленькихъ комнатъ. Самые нагрѣвательные аппараты К. бываютъ или малой или большой теплоемкости. Къ первымъ относятся еще распространенныя въ Петербургѣ старинныя «амосовскія печи», гдѣ продукты горѣнія проходятъ сначала чрезъ чугунный или желѣзный ящикъ, а далѣе по желѣзнымъ трубамъ, расположеннымъ въ воздушной камерѣ, а также печи Крейля, изъ чугунныхъ рубчатыхъ плитъ. Металлическія поверхности, если онѣ нагрѣты выше 120—150° Ц., сообщаютъ воздуху пригорѣлый запахъ, и быстро стынутъ, когда топка прекращена. Эти недостатки устранены въ болѣе громоздкихъ К. съ большою емкостью, гдѣ всѣ обороты изъ кирпича и гончарныхъ трубъ, какъ въ К. Войницкаго, Дершау и др. Числовыя данныя, относящіяся къ устройству К., будутъ помѣщены въ ст. Отопленіе.

В. Лермантовъ.

Калорическія машины дѣйствуютъ посредствомъ измѣненія объема воздуха вслѣдствіе попеременнаго нагрѣванія и охлажденія. Двигатели эти потеряли въ настоящее время всякое практическое значеніе: термодинамика (см.) показала, что этого рода машины не представляютъ съ теоретической стороны никакого преимущества противъ другого рода тепловыхъ двигателей, а на практикѣ онѣ оказались непрочны, громоздки и дороги. Первая К. машина была «пиреолоформъ» Ніепса (1806), потомъ слѣдовали столь же неудачныя машины Каньяръ-Латура, Монтгольфера и др., а въ 1827 г. Стирлингъ придумалъ свою остроумную, замѣчательно простую въ теоретическомъ отношеніи К. машину, устройство которой послужило основаніемъ для усовершенствованій Эриксона (съ 1833 по 1856 г.). Существенныя части и основанія способа дѣйствій этого ро-

да машинъ, значительно измѣняемыя разными конструкторами, слѣдующія. Длинный цилиндръ закрытъ съ одного конца, а около другого снабженъ рабочимъ поршнемъ; въ средней части передвигается другой длинный сплошной поршень, дурно проводящій тепло, но позволяющій воздуху свободно переходить съ одной стороны поршня на другую. Закрытый конецъ цилиндра нагрѣвается въ печи, а высверленная передняя часть, гдѣ ходитъ рабочій поршень, охлаждается снаружи водою. Когда рабочій поршень дойдетъ до своего крайняго наружнаго положенія, второй поршень быстро и автоматически передвигается къ горячему дну: вслѣдствіе этого нагрѣтый воздухъ перемѣщается въ холодную часть цилиндра, его упругость уменьшается и атмосферное давленіе гонитъ рабочій поршень назадъ. То-же дѣйствіе повторяется въ обратномъ порядкѣ, когда рабочій цилиндръ дойдетъ до своего крайняго внутренняго положенія. Небольшія машины такого рода, патентованные Леманомъ въ Берлинѣ, но устроенные въ подраженіе К. машинъ Эриксона, получили было довольно большое распространеніе въ семидесятыхъ годахъ. Другой родъ К. машинъ приближается по своему роду дѣйствія къ газовымъ машинамъ: такъ въ машинѣ Гока, въ Вѣнѣ, воздухъ расширяется вслѣдствіе горѣнія кокса въ замкнутой печкѣ. Большой рабочій поршень соединенъ сплошной штангой съ меньшимъ поршнемъ воздушнаго насоса, а общій шатунъ связываетъ ихъ съ валомъ махового колеса. Когда коксъ въ печкѣ разгорѣлся, ее герметически закрываютъ; нагрѣтый воздухъ, давя оба поршня въ разныя стороны съ силою около 0,7 кб. гр. на кв. стм., заставляетъ всю систему подниматься, потому что поверхность нижняго, рабочаго поршня больше. Когда же поршни дойдутъ до своего наивысшаго положенія, особые клапаны, приводимые въ движеніе отъ вала маховика, отдѣляютъ печку отъ цилиндровъ, допускаютъ выходъ воздуха изъ подъ рабочаго поршня и всасываніе свѣжаго въ цилиндръ насоса. Тѣмъ временемъ воздухъ, введенный въ печь, успѣваетъ нагрѣться и слѣдующій оборотъ начинается при прежнихъ условіяхъ. Эта К. машина тоже получила нѣкоторое распространеніе, но портится еще скорѣе, по причинѣ введенія золы и другихъ продуктовъ горѣнія въ цилиндры. Безопасность отъ взрывовъ составляетъ главную выгодную сторону К. машины, благодаря которой онѣ могутъ опять войти въ употребленіе, если найдутъ для ихъ построенія и смазки новые матеріалы, лучше выдерживающіе высокую температуру.

В. Лермантовъ.

Калорія—количество тепла, принимаемое за единицу. Большая К. есть такое количество тепла, которое можетъ повысить температуру одного кгр. воды на 1° стоградуснаго термометра; малая К.—количество тепла, способное повысить на 1° одинъ гр. воды. Строго говоря, количество тепла, нужное для повышенія температуры нѣкотораго количества воды на 1°, зависитъ отъ начальной температуры воды: теплоемкость воды немного увеличивается съ температурой, такъ что и К. возрастаетъ вмѣстѣ съ нею. Поэтому въ случаяхъ, гдѣ требуется большая точность измѣреній, нужно обозначать между какими температурами происходило нѣкоторое нагрѣваніе, подлежащее измѣренію.

Θ. П.

Калосъ — веселая, шуточная, застольная пѣсня древнихъ грековъ. Музыка ея въ нотныхъ знакахъ не сохранилась.

Калотта — небольшая желѣзная шапка, носившаяся нѣмецкими и швейцарскими пѣхотинцами съ XVI по XVIII ст., подъ беретами и шляпами изъ сукна или войлока, съ украшеніями изъ большихъ перьевъ (см. Наголовье и Шляпа).

П. ф.-В.

Калоусекъ (Іосифъ Kalousek) — современный чешскій историкъ и правовѣдъ, род. въ 1838 г.; профессоръ чешскаго унив. въ Прагѣ. Главнѣйшія сочиненія его: «Ceské státní právo», «Obrana Čnížete Václava Svatého proti smyšlénkám a Křivým úsudkúmo jeho povaze», «Karel IV otec vlasti», «O historii Kalicha v dobách předhusitských» (1881), «Děje Král. České společnosti náuk» (на чешскомъ и нѣмецк. яз., 1885). Съ 1874 по 1877 гг. онъ велъ «Památky archeologické a mistopisné»; въ 1886 г. выступилъ горячимъ защитникомъ подлинности «Краледворской рукописи» въ «Osvetъ»'ѣ. Ему принадлижитъ послѣднее изданіе «Исторіи» Палацкаго, съ лучшею біографіею автора и съ многочисленными примѣчаніями и указателями, а также дополненное изданіе «Исторической карты Чехіи XIV ст.» (1874) и историческія карты, съ объясненіями, для пятаго изданія Томковой «Исторіи королевства Чешскаго» (1885).

Н. Ф.

Калоферъ — богатый фабричный г. въ вост. Румеліи, на пути изъ Карлова въ Казанлыкъ, въ ущельѣ верховьевъ р. Тунджы, 2130 фт. надъ ур. моря, у подножья горъ К.-Балканъ. Во время русско-турецкой войны былъ занятъ безъ боя 28 декабря 1877 г. двумя сотнями донскихъ казаковъ.

Калоча (мад. Kalocsa, нѣм. Kalocsa, лат. Colotsa) — г. въ Венгріи, въ комитатѣ Пештъ-Пилишъ-Сольтъ-Мало-Куманскомъ, въ 5 км. влѣво отъ Дуная. Жителей 18176, преимущественно мадьяръ-католиковъ (нѣмцевъ 442 чел.); прекрасный каѳедральный соборъ, красивый архіепископскій дворецъ съ большою библіотекой (въ 30000 тт.), духовная семинарія, архіепископская гимназія, училище для подготовки учителей и учительницъ; астрономическая обсерваторія.

Ир. П.

Калошины—русскіе дворянскіе роды. Дмитрій К. въ концѣ XVII в. служилъ стремяннымъ конюхомъ, позже казначеемъ канцеляріи конфискаціи. Этотъ родъ К. внесенъ во II ч. род. книги Костромской губ. (Герб., IX,

119). Другой родъ К., также восходящій къ XVII в., внесенъ въ VI часть род. кн. Курской губ. Есть еще три рода К.—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Калоѣдъ (Onthophagus) — см. Навозные жуки (Coprophaga).

Калоянъ (1196—1207) — младшій братъ Іоанна Асѣня I, наслѣдовалъ болгарскій престолъ послѣ смерти своего старшаго брата Петра, такъ какъ законный наслѣдникъ престола, Асѣнь II, сынъ Асѣня I, былъ еще ребенкомъ, а Болгарія нуждалась въ энергичномъ полководцѣ. Больше всего приносили вреда Болгаріи куманы: дальновидный К. заключаетъ съ ними тѣсную дружбу, даже женится на куманкѣ. Съ этими дикими союзниками К. предпринимаетъ почти ежегодныя нападенія на византійскія владѣнія во Ѳракіи и Македоніи. Тѣснимые другими врагами, византійцы заключили съ К. миръ, очень для него выгодный. Царство Болгарское при К. простиралось отъ Бѣлграда до Нижней Марицы и до Агатополя на Черномъ морѣ, отъ устьевъ Дуная до Стримона и верхняго Вардара. Спокойный на время со стороны Византіи, К. обратилъ свое оружіе противъ Венгріи и отнялъ у нея, въ 1204 г., Нишъ и Браничево. Но у К. не было царскаго титула. Такъ какъ византійцы не хотѣли утвердить его за нимъ, К. обратился къ папѣ, съ обѣщаніемъ подчинить ему всю страну, если онъ пришлетъ ему корону и утвердитъ самостоятельный болгарскій патріархатъ. Папа Иннокентій, дѣйствительно, прислалъ К. королевскую корону, а еп. Василу—титулъ примаса, но этимъ, кажется, унія К. съ папой и кончилась: К. именовалъ себя царемъ, Василу—патріархомъ, а папа ничего не выигралъ, ибо не былъ уже нуженъ К. Послѣдній, въ это время, боролся съ латинянами, занявшими Константинополь. Поводомъ къ этой войнѣ подали греки, призвавъ на помощь К., съ обѣщаніемъ ему императорской короны, если онъ ихъ освободитъ отъ чужеземнаго ига. К. напалъ на «франковъ», массу ихъ перебилъ, взялъ въ плѣнъ императора Балдуина и отнялъ у него много городовъ. Но часть грековъ отпала отъ своихъ освободителей; К. пришлось ихъ усмирять, при чемъ онъ, вѣроятно, не даромъ получилъ прозвище «ромеоктона» (убійца ромеевъ). Палъ при осадѣ Солуня, какъ говорили—измѣннически, отъ руки кумана Манастраса. Свирѣпая храбрость и хитрая политика К. оставили по себѣ прочную память: до сихъ поръ въ сказаніяхъ ѳракійскихъ болгаръ фигурируетъ «царь Калянчо». *А. Л—ій.*

Калпакъ или *колпакъ* (татар.)—высокая кверху съуживающаяся шапка, съ узкимъ мѣховымъ отворотомъ и съ одною или двумя прорѣхами, къ которой прикрѣплялись пуговицы и запоны. Дѣлался К. изъ дорогихъ матерій, преимущественно бархату «червчатаго», и украшался жемчугами и др. драгоцѣнными каменьями. Носили его древніе московскіе князья и государи. Калпакомъ называлось также воинское наголовье, состоявшее изъ вѣнца или околышка и навертья или высокой остроконечной тульи, украшенной на концѣ металлическимъ репьемъ или яблочкомъ. Иногда для защиты щекъ, затылка и плечъ къ этому наголовью прикрѣплялась кольчужная сѣтка, застегивавшаяся у шеи или на груди запонами. *В. Р—въ.*

Калтусъ—см. Лѣсъ.

Калуга—губ. г., подъ 54° 30′ с. ш. и 6° (Пулк.) в. д., на крутой излучинѣ р. Оки, на лѣв. берегу ея, при впаденіи рч. Яченки; абсолютная высота 475 фт., надъ р. Окой 77 фт. Площадь города болѣе 7 кв. в. Всего городской земли 4528 дес. Положеніе города весьма благопріятное: судоходная большая р. Ока, съ цѣлымъ рядомъ сосѣднихъ промышленныхъ городовъ, желѣзная дорога, шоссе; залежи рудъ и каменнаго угля, обширные лѣса; недальнее разстояніе отъ Москвы (172 в.); существующее издавна развитіе фабрикъ и заводовъ. Развивается К., однако, весьма медленно. Жителей въ 1892 г. 50525 (мужч. 28592 и женщ. 21933), въ томъ числѣ войска 4583 ч. Улицъ 105, 4 площади; два собора; правосл. црк. 36, католическихъ костеловъ 2, раскольничьихъ молелень 2, одинъ м-рь. Домовъ 3928, оцѣненныхъ въ 1496 тыс. руб.; изъ нихъ каменныхъ 541, полукаменныхъ 149. Магазиновъ 66, лавокъ 114, аптекъ 4, типографій 4, литографій 1, библіотекъ 3, театръ; складъ земледѣльческихъ орудій, контора транспортированія кладей, 19 агентствъ страховыхъ компаній, оптовыхъ складовъ вина и спирта 5, ренсковыхъ погребовъ 43, трактировъ 31, портерныхъ и пивныхъ 11, винныхъ лавокъ 4, буфетовъ 9. Привозится преимущественно хлѣбъ, вывозятся заводскіе продукты: пенька, кожа и лѣсъ (см. Калужская губ.). Въ 1892 г. фабрикъ и заводовъ было 62, съ производствомъ на 498526 р., при 1337 рабочихъ: 7 кожевенныхъ зав. на 47912 р., 2 мѣховыхъ зав. на 17100 р., 1 щетинное завед. на 39000 р., 1 канатное и веревочное завед. на 16583 р., 1 мыловаренный зав. на 24600 р., 2 маслобойныхъ зав. на 4090 р., 8 рогожныхъ зав. на 65077 р., 2 шерстобитныхъ зав. на 2564 р., 3 воскобойныхъ и воско-свѣчныхъ зав. на 187866 р., 1 медогонное завед. на 3700 р., 2 лѣсопильныхъ зав. на 12125 р., 2 пиво-медоваренные зав. на 55000 р., 1 зав. сельскохозяйственныхъ машинъ на 6380 р., 11 кирпичныхъ зав. на 9150 р., 2 кафельныхъ на 2886 р., 1 гончарный на 500 р., 1 чугунно-литейный на 4000 р. Ремесленныхъ заведеній было 348, съ выработкою на 86 тыс. р. Рабочихъ 1529 мжч., 85 жнщ. и 150 дѣтей. Въ отхожіе промыслы уходило около 500 мжч. и 100 жнщ. Ярмарокъ двѣ, съ оборотомъ по привозу 17900 р. и по продажѣ 4700 р. Доходы г. К. (за 1892 г.) 313858 р., въ томъ числѣ 40936 руб. съ принадлежащихъ городу недвижимыхъ имуществъ, 13548 р. оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, 5806 р. съ торговыхъ документовъ, 26238 р. съ трактирныхъ заведеній, чрезв. доходовъ болѣе 187 т. р. Расходы—312839 р., въ томъ числѣ содержаніе городского управленія 18045 р., уплата суммъ городскихъ займовъ 54044 р., содержаніе учебныхъ заведеній 22453 р., отправленіе воинскаго постоя 101868 р., содержаніе городской полиціи 14280 р., содержаніе медицинскаго персонала 4098 р., содержаніе пожарной команды 15343 р. Неприкосновенный капиталъ города составлялъ (1892) 124634 р. Средній годовой доходъ К. по пятилѣтіямъ:

	1849—53 г.	1858—64 г.	1870—74 г.	1875—79 г.	1880—84 г.
Доходъ	42500 р.	42900 р.	61800 р.	119730 р.	159263 р.
Расходъ	—	—	60732 »	119567 »	161173 »

Торговлю у калужанъ отбиваетъ сосѣдній городъ Тульской губ. Алексинъ (леж. въ 50 в. ниже по Окѣ), сосредоточившій въ себѣ обширную вывозную торговлю на своей окской пристани, а по Сызрано-Вяземской ж. д. отбиваетъ бо́льшую часть товаровъ Мятлевская станція, лежащая на пересѣченіи ж. д. съ Рославльскимъ шоссе. Отдѣленія банковъ государственнаго, дворянскаго и крестьянскаго, городской бр. Малютиныхъ банкъ, калужское общество взаимнаго кредита, калужское ремесленное ссудо-сберегательное товарищество, калужская общественная касса Коровина. Мужская гимназія—349 учен., женская гимназія—353, реальное училище—166, духовная семинарія — 377, желѣзно-дорожное техническое училище—77, духовное учил.—326, епархіальное женское учил.—256, земскій сиротскій домъ, дворянскій пансіонъ, домъ трудолюбія, два дѣтскихъ пріюта, Пестриковское убѣжище для дѣтей, городское трехклассное учил., уѣздное учил. (271 уч.), одиннадцать народныхъ учил. (470 мал., 394 дѣв.), образцовая школа при духовной семинаріи, 4 церковно-приходскія школы (136 мал., 64 дѣв.), 6 школъ грамотности (121 мал., 62 дѣв.). Всего 37 училищъ, пансіоновъ и пріютовъ различныхъ наименованій; въ нихъ училось (1892) всего 3817 чел. об. п. Пять богадѣленъ, изъ которыхъ двѣ земскія; всего призрѣвалось 347 чел., содержаніе которыхъ обошлось по 60 р. 26 к. на человѣка. Больница съ 225 кроватями, при ней аптека; больныхъ въ 1892 г. пользовалось 2563 и 25445 приходящихъ. Кромѣ 7 больничн. врачей и 14 больничн. фельдшеровъ, 9 врачей, 2 ветеринара, 1 ветеринарн. фельдшеръ, 25 повивальныхъ бабокъ. Женское благотворительное общество (расходъ 12573 руб.) основанное въ 1841 г.; губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ (расх. 4062 р.), основанное въ 1847 г.; общество сельскихъ хозяевъ, основанное въ 1849 г.; при немъ складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и сѣмянъ. Общество калужскихъ врачей учреждено въ 1862 г.; отдѣленія общества Краснаго Креста (при немъ курсы для подготовленія сестеръ милосердія) и общества спасанія на водахъ; церковное братство св. Іоанна Богослова (1879); музыкальное общество; общество пособія нуждающимся ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній; общество вспомоществованія нуждающимся дѣвицамъ. Братствъ для пособія бѣднымъ и нищимъ было 4; всего израсходовано ими за годъ 3674 руб. Калужское городское общество взаимнаго страхованія; вольное пожарное общество. Благодаря своему сравнительно-возвышенному положенію надъ рѣкой Окой, К. отличается слабымъ распространеніемъ заразныхъ болѣзней. Гербъ г. К. утвержденъ въ 1777 г.: «на голубомъ полѣ горизонтально извитый серебряный перекладъ, означающій р. Оку, протекающую подъ городомъ; въ верхней части щита императорская золотая корона» *Н. Кудрявцевъ.*

К. (исторія). Время основанія К. неизвѣстно. Упоминается она впервые въ 1389 г., въ завѣщаніи Димитрія Донского, который отдалъ ее въ удѣлъ сыну своему Андрею. Есть мнѣніе, что она построена Симеономъ Гордымъ, съ цѣлью охраны противъ литовцевъ. Судя по сохранившимся тремъ городищамъ, К. переносилась съ мѣста на мѣсто до 3 разъ. Отъ Андрея Дмитріевича К. перешла къ двумъ его сыновьямъ—Ивану и Михаилу, при которыхъ въ 1445 г. напали на нее литовцы и взяли окупъ; при Іоаннѣ III она отошла къ московскому княжеству. Въ 1505 г. К. является особымъ княжествомъ, отданнымъ Симеону; по смерти послѣдняго (1518) она опять присоединена къ Москвѣ. Въ смутное время въ К. утверждались Болотниковъ и Тушинскій воръ; въ 1619 г. ею овладѣлъ гетманъ Сагайдачный. Значительная часть ея въ 1622 г. была истреблена пожаромъ. По описи 1626 г., въ ней было 20 церквей, 391 дворъ и 341 лавка. Въ 1654 г. К. постигло моровое повѣтріе, истребившее почти половину жителей (1386 чел.), вслѣдствіе чего къ ней было приписано село Спасское. По описи 1685 г., въ К. была деревянная крѣпость о 12 деревянныхъ башняхъ, имѣвшая въ окружности 734½ саж.; внутри крѣпости 3 церкви и на посадѣ—24; лавокъ и амбаровъ—429. Въ 1719 г. К.—провинціальный г. Въ 1734 г. жителей считалось около 14000. Это число немногимъ увеличилось и къ концу столѣтія, вслѣдствіе частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ и голодовокъ. Въ 1777 г. К.—намѣстническій городъ; въ 1820 г. въ ней считалось 25000 жит., въ 1841—35290, въ 1862—37918. Ср. «Историческая записка о г. К.», М. Щ. С. (въ «Калуж. Губ. Вѣдом.» за 1854 г., №№ 42—48). *В. Рудаковъ.*

Калужскій уѣздъ—въ вост. части губерніи, на границѣ Тульской губ., по обоимъ берегамъ р. Оки. Наибольшее протяженіе въ длину 50 в., въ шир. 68 в. Уровень р. Оки лежитъ здѣсь на высотѣ отъ 59 до 54 саж. Среднее возвышеніе К. у. надъ уровнемъ р. Оки около 42—43 саж. Площадь К. у.—1845 кв. в. или 192161 дес. (суши 176276 дес.). Средняя высота у. 732 фт.; высшая точка с. Михайловка 854 фт. (122 саж.); на сѣв.-зап. границѣ полотно ж. дор. у Вертебы 713 фт.; на вост. границѣ у Кривцовой 714 фт. и южнѣе р. Оки около Будакова 698 фт. Кромѣ р. Оки, теченіе которой въ у. имѣетъ длину 75 в., у. прорѣзается еще слѣдующими рѣками: Угрой на зап. границѣ, до 27 в. длины; Яченкой около самаго города; Калужкой—нѣсколько восточнѣе; Суходревомъ—въ сѣв.-зап. углу у. и Таруссой—въ сѣв.-вост. углу его.

Вся площадь уѣзда занята только каменноугольными образованіями: вдоль низинъ рр. Оки и Угры проходитъ угленосный ярусъ, сложенный изъ черныхъ глинъ и песковъ. Около Угры восточнѣе выступаютъ еще известняки, покрывающіе глины нижняго горизонта яруса Productus giganteus. Къ Ю отъ Оки средній ярусъ известняковъ того же

Productus giganteus, на остальномъ пространствѣ верхній ярусъ характеризуется раков. Productus giganteus и Productus striatus. Почвы ясно очерчены на прилагаемой къ описанію губерніи картѣ. Уѣздъ дѣлятъ на двѣ части. Сѣверо-вост. уголъ, въ бассейнѣ верховьевъ р. Таруссы, имѣетъ суглинистую почву—это мѣстность наиболѣе возвышенная; подпочва здѣсь преимущественно глинистая. Характеръ почвы этого участка, по мѣрѣ перехода къ Ю и З, постепенно измѣняется на супесчаную почву. Вдоль Оки преобладаютъ песчаныя и хрящеватыя почвы. На всемъ остальномъ пространствѣ преобладаютъ тощія супеси и пески. Во владѣніи сельскихъ обществъ числится 82971 дес., во владѣніи частныхъ лицъ—92341 дес. Казенныя земли составляютъ около 0,2% всей площади у. Селеній 356, крестьянскихъ дворовъ 9898. Жителей (безъ города) 72953 (35557 мжч., 37396 жнщ.), въ томъ числѣ крестьянъ 66795 (33264 мжч., 33531 жнщ.); на 1 кв. в. около 40 жит. Пахатной земли 37,3%, лѣсной площади 38,3%, луговъ и выгоновъ 17,2%, неудобныхъ земель 7,2. Крестьянами снимается въ аренду около 11 т. дес., въ томъ числѣ луговъ 9 т. дес. Всей пахатной земли у крестьянъ 49 т. дес., у частныхъ владѣльцевъ 18 т. дес. Лѣсной площади у крестьянъ 12 т., у владѣльцевъ—57 т. дес. По наблюденіямъ за 10 лѣтъ, въ К. уѣздѣ собственнаго хлѣба не хватаетъ на продовольствіе населенія, такъ какъ, за вычетомъ на посѣвъ, остатокъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ (включая и овесъ) и гороха составляетъ всего 7,8 пуда на душу. Взрослыхъ рабочихъ 16292 чел.; хлѣбопашествомъ занято изъ нихъ 15152 чел. Годовой приростъ, не считая города, 1,1%. Въ 1892 г. общій оборотъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ доходилъ до 5 милл. руб.; главныя производства—пеньковое, хлопчатобумажное, винокуренное. Мелкими промыслами занимались крестьяне, въ числѣ 1352 чел.; на промыслы уходило 8239 чел. Торговыхъ предпріятій 286. Земскихъ доходовъ на 1894 г. предвидѣлось 89956 р., въ томъ числѣ съ недвижимыхъ имуществъ 70629 р., а расходовъ—93207 р. (разница пополняется свободнымъ остаткомъ), въ томъ числѣ на народное образованіе 7298 р., на врачебную часть 6710 р. Начальныхъ школъ (1892) было 61, обучалось въ нихъ 1147 мальч. и 370 дѣвоч. Врачей 2, фельдшеровъ 3, 3 повивальн. бабки; обращалось за врачебной помощью 7815 чел.

Н. Кудрявцевъ.

Калугеръ—см. Калогеръ.

Калугины — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, восходящій къ XVII в., внесено въ VI часть род. кн. Курской губ. (Гербовникъ, I, 77). Остальные шесть родовъ К. —позднѣйшаго происхожденія.

Калужница (Caltha palustris L.) — см. Курослѣпъ.

Калужняцкій (Эмиль Kaluźniacki) — славистъ, происхожденія польскаго, профессоръ славянской филологіи въ черновицкомъ университетѣ. Кромѣ ряда статей въ «Archiv für slavische Philologie» Ягича, напеч. «Обзоръ славяно-русск. памятниковъ языка и письменности, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ львовскихъ» (Кіевъ, 1877); «Dokumenta Moldawskie i Multańske z archivum miasta Lwowa» (Львовъ, 1878); «Historische Uebersicht der Graphik und der Orthographie der Polen» (Вѣна, 1882); «Beiträge zur älteren Geheimschrift der Slaven» (Вѣна, 1883); «Polikarpa mnicha Kijowskich pieczar Żywot Mojżesza Węgrzyna» (Львовъ, 1884); «Къ библіографіи церковно-славянск. печатныхъ изданій въ Россіи» (СПб., 1886); «Игумена Наѳанаила книга о вѣрѣ, ея источники и значеніе въ исторіи южно-русск. полемической литературѣ» («Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс.» М., 1886, кн. IV); «Monumenta linguae palaeoslovenicae. T. I: Evangeliarium Putnanum» (Вѣна, 1888). Въ этой послѣдней работѣ К. изд. Путенское евангеліе—апракосъ, хранящійся въ базиліанскомъ монастырѣ Путна (Буковина), по палеографическимъ даннымъ относящійся къ концу XIII или первой половинѣ XIV в. Евангеліе это особенно интересно явными слѣдами малорусскаго нарѣчія. Въ обширномъ латинск. введеніи К., между прочимъ, дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній по вопросу объ отношеніи малорусск. нарѣчія къ великорусскому яз. и не признаетъ за первымъ значенія самостоятельнаго языка.

Калужская губернія — принадлежитъ къ числу средне-русскихъ промышленныхъ губ. подмосковнаго округа. Она лежитъ къ ЮЗ отъ Московской губ., между 55° 23′ и 53° 30′ с. ш. и между 3° 7′ и 6° 57′ в. д.; граничитъ съ губ. Московской, Тульской, Орловской и Смоленской. Пространство, по воен. топ. съемкѣ, 27142 кв. в.; по новѣйшимъ даннымъ—27177,9 кв. в. Обширная площадь этой губерніи можетъ быть раздѣлена на двѣ части, почти равныя: юго-зап., слагающуюся изъ уѣздовъ Мосальскаго, Мещовскаго, Жиздринскаго и Козельскаго, и сѣверо-восточная — изъ уу. Медынскаго, Тарусскаго, Малоярославецкаго, Боровского, Калужскаго, Перемышльскаго и Лихвинскаго. Юго-западная часть Калужской губ. прилегаетъ къ рр. Деснѣ, Болвѣ и Жиздрѣ; имѣетъ склонъ къ Ю и высокую гряду на С въ Мосальскомъ уѣздѣ съ наибольшимъ возвышеніемъ до 145 саж. и съ преобладаніемъ выс. въ 125 саж.а Н всей этой площади плато нигдѣ не понижается ниже 100 саж. н. ур. м.; даже долины рѣкъ имѣютъ уровень свыше 80 с. Сѣв.-вост. часть имѣетъ наивысшую гряду въ сѣв. части Медынскаго у. Отъ сосѣдней возвышенности юго-зап. части она отрѣзана Угрой и склоняется по р. Окѣ, съ уровнемъ отъ 62 до 53 саж. Вся эта обширная площадь губ. представляетъ волнистую, изрытую поверхность. Частью это песчаноглинистые отлогіе холмы; частью крутогорья, каменисто-утесистыя, съ обширными прорѣзающими ихъ оврагами, глубиною до 15 с. По особенной изрѣзанности выдѣляется Козельскій у.; наиболѣе ровной площадью—Мосальскій. Сѣв. половина губ. сплошь покрыта отложеніями песчано-глинистаго ледниковаго наноса, образующаго здѣсь обширныя моренныя отложенія, въ видѣ груды валуновъ кристаллическихъ породъ (гранитъ, гнейсъ, сіенитъ и сланцы). Мѣстами поля сплошь усѣяны такими камнями и даже дороги пролагаются

съ трудомъ. Южнѣе наносъ, захвативъ отложенія каменноугольной системы, вмѣсто валуновъ кристаллическихъ несетъ милліоны кругляковъ чернаго кремня. Наконецъ, въ южной части К. губ., въ Козельскомъ и Жиздринскомъ уу., проявляются площади лёсса, который въ послѣднее время, вслѣдствіе чрезвычайнаго плодородія, названъ бѣлозёмомъ. Здѣсь начинаются и отдѣльные участки чернозема (въ связи съ лёссомъ), приходящіе въ соприкосновеніе съ тучными почвами Болховского у. Орловской губ. Въ геологическомъ отношеніи К. губ. изучена довольно тщательно. Начиная съ 40-хъ годовъ, съ работъ Оливьери, Гельмерсена, Миллера и Соколова, бар. Мейендорфа, Лангмайера, Соймонова, Романовскаго, Дитмара, Щуровскаго, Никитина, Струве, Краснопольскаго и многихъ другихъ, изслѣдованія эти продолжаются съ перерывами и до сихъ поръ. Почти все пространство ея занято отложеніями каменноугольной системы, являющейся въ составѣ 3 ярусовъ: 1) Самый верхній состоитъ изъ известняковъ, съ типичной раковиной Spirifer mosquensis. Они тянутся отъ Малоярославца чрезъ Серпуховъ на Коломну. Южная граница ихъ съ Малоярославца проходитъ къ Алексину и кончается у верховьевъ Безпуты, слѣдовательно захватываетъ уу. Малоярославецкій, Боровскій и Тарусскій. 2) Южнѣе тянется второй ярусъ также изъ известняковъ, характеризуемыхъ крупной раковиной Productus giganteus. Они захватываютъ почти всю остальную площадь К. губ. 3) Третій ярусъ угленосный, сложенный изъ типичныхъ колчеданистыхъ, черныхъ и огнеупорныхъ глинъ, бѣлыхъ песковъ и песчаниковъ и каменнаго угля; еще южнѣе эти отложенія выходятъ у. Перемышля, Козельска, по р. Серенѣ, по р. Жиздрѣ около 5°; по рр. Болвѣ и Ужати. 4) Изъ болѣе новыхъ отложеній — юрская система, глины которой отдѣльными лоскутами извѣстны: по р. Болвѣ къ С отъ Любохны, около Мосальска и Мещовска, у верховьевъ Вороны и въ Жиздринскомъ у. у Рессетинскаго завода. 5) Затѣмъ большая часть пространства всѣхъ юго-западныхъ уѣздовъ покрыта мѣловыми отложеніями, сложенными изъ мѣла и мергелей, подъ которыми лежатъ пески съ фосфоритомъ (вдоль Шахтинской жел. дор.); 6) въ юго-вост. углу губерніи, по рр. Жиздрѣ, Рессетѣ, Вытебети и Окѣ, выступаетъ еще самая древняя здѣсь девонская система; пласты ея сложены изъ известняковъ, доломитовъ, мергелей и ярко-зеленыхъ глинъ; это отложенія верхняго яруса, типа малевко-мураевнинскаго. 7) Все это покрывается ярко-красными и зелеными глинами. Отъ Ельни на В до Юхнова, Мосальска и Серпейска проходитъ гряда мощныхъ валунныхъ отложеній въ уу. Мосальскомъ и частью Жиздринскомъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ *желѣзныя руды*, преимущественно раскинутыя въ бассейнахъ рр. Драгощанки, Которянки и Брыни; также около Устовъ. Всего въ К. губерніи добывается руды отъ 3 до 4 милл. пд., которые переплавляются на мѣстныхъ чугуноплавильныхъ заводахъ. Вся руда здѣсь—бурый желѣзнякъ или водный окисель желѣза; рѣдко попадается «бѣлая» руда или стальная, сферосидеритъ. Руды сплавлено $3^1/_2$ милл. пд. Чугуна въ 1890 г. добыто всего 1775 тыс. пд. Рудное дѣло на однихъ только Мальцевскихъ заводахъ кормитъ около 40000 чел. Заработная плата, однако, чрезвычайно мала. Главнѣйшія мѣсторожденія руды находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ Жиздринскаго уѣзда: 1) сѣверный округъ или Маклаковскій: Маклаки, Котырь, Телятинка, Слободка, Зимницы, Каменка, Которецъ, Пустынка, Буда-В., всѣ въ бассейнахъ рр. Драгощанки и Которенки. Далѣе около Брынскаго озера, Кошатинка и Брынь; 2) южный округъ или Устовскій при р. Жиздрѣ: Буда, Чертышина, Кремнишино, Никитинка, Славинка, Думиничи и Рудня; 3) Колодязскіе Дворки, около Рессетинскаго завода. Всѣ другіе заводы К. губерніи получаютъ руду изъ Крапивенскаго у. На этихъ рудахъ работало 7 зав. вост. половины губерніи (см. «Памятную книжку К. губерніи» на 1861 г. и 1894 г. и книгу «Басс. Десны»). Здѣшнія руды бываютъ всегда двоякаго характера: или 1) кремнистыя, съ гипсомъ; 2) или фосфористыя. Въ первомъ случаѣ получается чугунъ лучшаго качества. Существуютъ ютъ еще залежи въ уу. Козельскомъ, Мещовскомъ, Лихвинскомъ и Малоярославецкомъ съ содержаніемъ 57%—60% Fe.

Каменный уголь открытъ въ Калужской губерніи еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ настоящее время извѣстно въ губерніи всего около 40 мѣсторожденій. Въ 1840—1843 гг. былъ разслѣдованъ различными лицами цѣлый рядъ выходовъ, подававшій большія надежды. Въ К. у. находятся слѣдующіе болѣе важные: Калужскій, на городской землѣ; Авчуринскій, у с. Авч. при Окѣ; Егорьевское, тоже; Горяиновскій, тоже; Дугненскій, тоже (см. карту); въ Боровскомъ у.: Слизневскій; Мельниковскій, оба на р. Нарѣ. Въ Медынскомъ у. два Егорьевскихъ, на р. Рудѣ; Кременской, на р. Двинѣ. Въ Перемышльскомъ у. наиболѣе замѣчателенъ Яшкуповскій, толщ. въ 5 чтв. Въ Лихвинскомъ у. Зеленинскій, при Окѣ. Желтаковскій хорошаго качества и въ 2 арш. толщ. Серенской, на бер. р. Серены, въ $1^1/_2$ арш. Въ Козельскомъ у. теперь работаетъ только одна Петровская копь г. Коншина и даетъ 114 т. пд. въ годъ. На Петровской копи начата выборка въ 1890 г. и продолжается теперь, возростая въ количествѣ продукта.

Для мѣстной промышленно-заводской дѣятельности всей губерніи, которая не можетъ обходиться своимъ хлѣбомъ, особенно важны находящіе примѣненіе на стеклянныхъ и фаянсовыхъ заводахъ чистый мѣлъ, мергель, чистый кварцевый песокъ, огнеупорная глина для дойницъ, фаянсовая глина, подовый жерновой камень. Отдѣльно стоятъ: охра, сѣрный колчеданъ, мраморъ, строительный известнякъ, гидравлическій известнякъ, плавиковый шпатъ, фосфориты; кремень, роговикъ, кремнистая земля, трепелъ, туфъ и торфъ. 1) Чистый мѣлъ добывается, напр., въ Дамановѣ. 2) Мергель—глинистый, чистобѣлаго цвѣта, употребляется какъ бѣлящее и связующее вещество въ примѣсь къ массѣ оберточной бумаги. 3) Чистый бѣлый кварцевый песокъ добывается, напр., около Будского хуто-

КАРТА КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

съпоказаніемъ высотъ въ саженяхъ

рудъ и полезныхъ ископаемыхъ, почвъ и лѣсовъ.

Масштабъ 25 верстъ въ дюймѣ.

25 20 15 10 5 0 25

ОБЪЯСНЕНІЕ БУКВЪ И ЗНАЧКОВЪ РУДНЫХЪ БОГАТСТВЪ:

- Отложенія Юрской системы (оруссъ Келловей)
- Меловая система. Верх. Каменно-уголь. отл. съ раков. Spir. M.
- Верхн. Известнякъ съ раковин. Productus gigas. Нижн.
- Заводъ.
- Плавиковый шпатъ.
- Фосфориты.
- Кремень и роговикъ въ изобилии.
- Фаянсовая глина.
- Минеральныя воды.
- Мраморъ.
- Желѣзная руда (копь)
- Каменный уголь.
- Девонскія отложенія
- Огнеупорная глина.
- Стекольный песокъ.
- Охра.
- Сѣрный колчеданъ.
- Жерновой камень.
- Чист. мѣлъ. Мергель
- 105 Высоты въ саженяхъ.
- 70/ Уровень рѣки.

Брокгауза и Ефрона „Энцикл. Словарь.

Картограф. зав. Д. Руднева, С.П.Б., Вас. остр., 5 лин., д. 5.

ра, Жиздринскаго у. 4) Огнеупорная глина лежитъ среди каменноугольныхъ отложеній. Одни виды ея, наиболѣе чистые, извѣстны подъ именемъ трубочной глины и употребляются на дойницы. Въ Козельскомъ у. изготовляется черепица близъ Оптиной Пустыни. Въ Жиздринскомъ у. добывается чистая дойничная глина около Будскаго хутора. Около самой Калуги добывается прекрасная черная огнеупорная глина для кирпича. Въ Перемышльскомъ у. около села Алопова. Въ Лихвинскомъ у. на земляхъ Ханинскаго завода. Въ Мосальскомъ у. въ Сильковичахъ. 5) Фаянсовая глина бѣлаго цвѣта, хорошей доброты, добывается въ Жиздринскомъ у., у села Песочни. 6) Подовый огнеупорный песчаникъ добывается въ различныхъ мѣстахъ. Особенно славится камень изъ села Карова, съ береговъ р. Оки. Есть песчаники мягкіе, слабо связанные цементомъ, но хорошо противустоящіе жару. 7) Охры встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ; наиболѣе достойна упоминанія залежь около Сильковичъ, Мосальскаго у.; толщина до $^1/_4$ арш.; очень чиста около с. Окатова, Боровскаго у. 8) Сѣрный колчеданъ разрабатывался въ Боровскомъ у. на р. Нарѣ, около Каменскаго, и въ Медынскомъ у. (еще съ 1718 г.) около Кременскаго, на р. Лужѣ, въ довольно большомъ количествѣ. Изъ него добывается желѣзный купоросъ и сѣрная кислота. Кромѣ указанныхъ мѣстъ есть мѣсторожденія колчедана около дер. Маниной, на р. Болвѣ; пропластками въ каменноугольныхъ глинахъ около Острой слободы на Болвѣ; въ Мосальскомъ у. по р. Ужати; въ Боровскомъ по всей сѣв. границѣ и др. 9) Мраморъ. Настоящій мраморъ не встрѣчается, но много есть известняковъ по К. губ., которые, благодаря большой плотности и раковистому излому, преимущественно вслѣдствіе содержанія кремнекислоты, носятъ въ обыденной жизни названіе мрамора. Мраморъ этотъ слабо полируется, но хорошо противустоитъ вліянію непогоды и времени. Въ Боровскомъ у. на берегу р. Нары, въ Кузьминской дачѣ, лежитъ такой мраморъ: верхній слой его въ 1 арш., второй 6 врш. Глубина залеганія 15 арш. Кромѣ того, здѣсь же есть мраморъ у с. Окатова, Успенскаго, Сергіевскаго, Михайловки, дер. Гремячевой и въ другихъ мѣстахъ. Вообще нахожденіе мрамора возможно только среди отложеній или верхняго отдѣла каменно-угольной системы или девонской (въ Козельскомъ у.). 10) Гидравлическая известь извѣстна въ Боровскомъ у., въ берегахъ р. Нары, и около с. Окатова того же уѣзда. 11) Плавиковый шпатъ встрѣчается на глубинѣ каменно-угольныхъ отложеній на сѣв. границѣ Боровского у. 12) Фосфориты. Такъ какъ въ большей части пространства К. губ. преобладаютъ почвы очень тощія, или пески и супеси, подзолы или суглинки, то фосфоритамъ этой губерніи и сосѣднихъ предстоитъ громадная будущность. Въ Жиздринскомъ у. имѣются фосфориты вдоль Мальцевской жел. дор. съ Людинова на Шахту, именно близъ Славинки, Букани, д. Паликовъ, Ясеновскихъ дворовъ, Ольховки, Катовичей, Гавриловки и мног. др. У Маклаковъ и въ окрестностяхъ Павловки, Котыря, гдѣ на глубинѣ фосфориты залегаютъ въ видѣ бураго ноздреватаго пласта. Въ другихъ мѣстахъ они преимущественно темносѣраго цвѣта, рѣдко зеленовато-сѣраго, глауконитовые. Таковы они около Славинки, Ясенки, близъ р. Жиздры у Луковца и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Жиздринскаго у. Затѣмъ въ Мосальскомъ въ Сильковичахъ и Острой Слободѣ. Самая богатая залежь, сосѣдняя съ границей, находится на р. Болвѣ въ Шибенцѣ, Дарковичахъ и Любохнѣ въ Брянскомъ у. Наконецъ, у зап. границы по р. Болвѣ еще въ Ольшаницѣ, Куявѣ, Еловкѣ, Курганѣ, Голосиловкѣ, Слободкѣ, Хуторѣ, Будѣ, двухъ Рубчахъ, Вороненкѣ Бутчиной и др.

Рѣки К. губ. принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ: р. Волги и р. Днѣпра. Къ первой относится р. Ока, съ прит. Жиздрой, Угрой, Тарусой, Протвой и Нарой. Къ нимъ относятся мелкіе прит.: Лужа, Выпренка, Медынка, Шаня, Изверя, Истря и Воря. Къ Днѣпру принадлежатъ: р. Десна, съ прит. Болвой, Вѣтьмой и Снопотомъ. Р. Нара, впадающая въ Оку близъ г. Серпухова, принадлежитъ К. губ. только верхней половиной теченія. Р. Протва съ прит. Лужей, длиною въ 160 в., прорѣзаютъ Боровской и Малый Ярославецкій у.; частью сплавная. Р. Угра, входящая въ предѣлы К. губ. изъ Юхновскаго у., Смоленской губ., на 300 в. сплавная и судоходная; впадаетъ въ Оку нѣсколько выше Калуги; здѣсь Ока становится многоводной и мѣняетъ направленіе теченія съ С на В. Главные прит. Угры: Шаня съ Суходревомъ, Изверя и Ресса съ Пополтой. Первыя двѣ принадлежатъ Медынскому у., вторыя—Мосальскому. Р. Жиздра—прорѣзаетъ уу.: Жиздринскій, Козельскій и Перемышльскій; принимаетъ прит. Рессету и Вытебеть съ прав. стороны Брынь, Другусну и Серену съ лѣв. стор. Изъ рѣкъ системы Десны—р. Болва судоходна въ К. губ. на протяженіи 60 в. ниже Сукремля. Всего по р. Болвѣ отправлено за 1890 г. 970000 пд. Судоходство по р. Болвѣ особенно важно для Жиздринскаго у., потому что здѣсь сосредоточенъ заводъ Мальцевскаго окр. и продукты ихъ производства отправляются на Десну; взамѣнъ, около 1 милл. пд. доставляется хлѣба съ р. Десны. Р. Ока прорѣзаетъ уу., Лихвинскій, Перемышльскій, Калужскій и Тарусскій. На пространствѣ 250 в. связываетъ К. губ. съ хлѣбородными Орловской, Курской; а съ другой стороны съ промышленными Московской, Владимірской и Нижегородской губ.

Озера въ К. губ. замѣчательныхъ нѣтъ; небольшія раскинуты въ побережьи р. Оки. Но большихъ прудовъ есть нѣсколько; особенно важны: 1) Людиново-Сукремлинскій—въ басс. р. Ломпади, пр. Болвы; длина 12 в. 2) Песочинскій—тамъ же—выше по р. Болвѣ у пе сочинскаго завода; длиною до 8 в. 3) Брынскій, въ с. Брыни, длина 6 в.; 4) два пруда по 4 в. въ Закрутномъ, на верх. Снопота; 5) Милятинскій въ с. т. н. около Рославскаго шоссе; длина до 4 в. Болота К. губ. сосредоточены преимущественно въ трехъ уѣздахъ: Мосальскомъ (обширныя торфяныя болота), Жиздринскомъ и Тарусскомъ. Въ первомъ выдѣляются болота на высшихъ пунктахъ—до 866 фт. (124 саж.) высоты, при верхов. рѣчки Нерекши, и ря-

домъ Пустинское или Бездонъ; Спасо-Деминское болото. Въ Жиздринскомъ у. болото къ З отъ г. Жиздры. Небольшія болота раскинуты обильно по Боровскому и Малоярославецкому уу. Всего болотъ около 120 тыс. дес. (изъ 2739,5 тыс. дес.).

Лѣсистость К. губ. неравномѣрна. Особенно лѣсистъ Жаздринскій у. Во всей К. губ., при населеніи 1330 т. чел. и площади 554 кв. мили, состоитъ подъ лѣсомъ 5194 кв. в.=540176 дес. или 19,1% всей площади губ. На 1000 чел. жит. приходится 409 дес. лѣса. Распредѣляется онъ такъ: въ казенныхъ владѣніяхъ 16 кв. геогр. м., въ частномъ влад. 90 кв. геогр. м. (за 1892 г.). Всего лѣсной площади числилось за 1881 г. 881200 дес., изъ которыхъ на Жиздринскій у. приходилось 269 т. дес., на Мосальскій у.—113 т. дес. и на Медынскій 80 т. дес. Наименѣе лѣсистъ Перемышльскій у.—28940 дес. Въ % отношеніи во всей губ. лѣсная площадь составляетъ 32,3%. Крестьянамъ принадлежитъ 148906 дес., владѣльцамъ 649230 дес. (1881). Слѣдовательно за эти 10 лѣтъ утрачена площадь въ 341 т. дес. лѣса или $^3/_8$ всего пространства. Въ *климатическомъ отношеніи* К. губ. стоитъ очень близко къ Московской. Наблюденія температуры, высоты барометра, состоянія влажности и др. производились только въ Калугѣ, и то начиная лишь съ 1885 г. До этого мы имѣемъ систематическія наблюденія за 7 лѣтъ (1851 — 1857), произведенныя въ зданіи калужской гимназіи относительно температуры. Среднія температуры зимы — 6,73, весны 3,40, лѣта 14,51, осени 3,83. По новѣйшимъ даннымъ средняя годовая температура: 1885 г. + 5,0, 1886 г. + 4,7, 1887 г. + 5,3 по Цельсію. Общая средняя + 5,0. Средняя высота бар. 744,3. Количество атмосферныхъ осадковъ 539,3 мм. Вскрытіе Оки совершается въ широкихъ предѣлахъ, отъ начала марта до половины апрѣля. Самое раннее наблюдалось 3 марта 1824 г.; 4 марта 1836 г.; 12 марта 1802 г. и 1822 г. и 14 марта 1821 г. Покрытіе льдомъ въ октябрѣ и ноябрѣ, самое позднее 12-го декабря 1822 г., декабря 5—1841 г., декабря 4—1845 г. Самое раннее: октября 16 въ 1856 г., октября 17 въ 1806 г. и 19 октября 1801 и 1810 гг. Наибольшая продолжительность навигаціоннаго періода Оки была два раза выдающаяся—274 дня въ 1822 г. и 259 дней въ 1824 г. Среднее число этого періода 223 дня. *Почва.* 1) Настоящаго чернозема въ К. губ. нѣтъ; но въ вост. ч. Мещовскаго у. и около Сухиничей есть сѣроватые суглинки, подобные черноземy. Около с. Недѣльнаго въ Малоярославецкомъ у. тоже значительная площадь подобной сѣрой земли. 2) Сѣрые суглинки обыкновеннаго характера занимаютъ сѣв.-вост. уголъ губ.—часть Медынскаго, Боровскаго и Мало-Ярославецкаго уу. Затѣмъ пространство приОкское въ уу. Тарусскомъ, Калужскомъ и Лихвинскомъ и большой кругъ вкругъ Мещовска, радіусомъ около 50 в. Все пространство отъ границы и р. Вори на ЮВ между Медынкой, Шаней и р. Угрой, вплоть до Калуги, занято песками и супесями. Также вся зап. половина Мосальскаго и сѣв. половина Жиздринскаго уу. Разсматривая древесную растительность находимъ въ лѣсахъ Жиздринскаго у. преобладаніе ели, сосны и дуба. Чистые сосняки попадаются отдѣльными участками. Вообще лѣса Жиздринскаго у. преимущественно хвойные. Настоящіе лиственные лѣса попадаются въ Боровскомъ и М. Ярославецкомъ уу. и въ вост. частяхъ К. и Лихвинскаго уу. (т. е. въ при-Очьи). Чистые лиственные лѣса состоятъ преимущественно изъ участковъ дуба, березы, осины, ихъ смѣси, съ примѣсью вяза, клена, мелколиственной липы, ясеня, черемухи и рябины; еще въ болѣе низкихъ мѣстахъ—обѣ ольхи, и два вида ивняка—Salix caprаea и S. fragilis (ломкая лоза). Изъ кустарниковъ достойны упоминанія—Rhamnus frangula, Corylus Avellana, Viburnum opulus, Rosa cynnamomaea, Lonicera xylosteum, Rubus idaeus, Daphne mezereum. При-окскія пространства, съ известковыми почвами, характеризуются растеніями: Astragalus cicer, Scabiosa ochroleuca, Clematis recta, Aster amellus, Triticum rigidum и др. Изъ растеній, характерныхъ для Московской губ. не встрѣчается уже въ К. до 73 видовъ, что замѣчательно въ виду пограничности этихъ губерній. Напротивъ того, въ К. выступаетъ новая своеобразная флора, изъ которой въ Московской не находится 26 видовъ. Еще болѣе отличается эта К. флора отъ тульской; именно, въ первой отсутствуютъ растенія характерныя для второй—въ числѣ 140 видовъ; изъ нихъ чисто черноземныхъ насчитано 67 видовъ. Наоборотъ, въ К. губ. флорой отличной отъ Тульской является только 16 видовъ. Вообще флора К. губ. чрезвычайно самобытна и отлична отъ сосѣднихъ губерній. Это находитъ себѣ объясненіе въ слѣдующихъ физико-географическихъ условіяхъ: 1) значительно высокая гряда на С губерніи преграждаетъ путь нѣкоторымъ южнымъ формамъ; 2) обширная полоса сплошныхъ лѣсовъ Брянско-Брынскихъ преграждаетъ путь растеніямъ степной полосы; 3) рѣзкая смѣна почвъ черноземныхъ на сухіе летучіе пески при р. Рессетѣ и Вытебети преграждаетъ разселеніе растеній почвъ тучныхъ; 4) обширныя болота на З; они имѣютъ своеобразную флору; 5) пестрота почвъ и ослабленіе известковыхъ привлекаетъ южную флору — не въ примѣръ сосѣднимъ губерніямъ; 6) исчезаніе ледниковаго покрова отличаетъ отъ Московской губ.; 7) фосфоритныя поверхностныя розсыпи, дающія исключительныя почвы—хотя и песчаныя. *Мѣстная фауна* далеко не обрисовывается такими рѣзкими чертами какъ флора. Лѣса и перелѣски имѣютъ своихъ излюбленныхъ животныхъ; открытое пространство—другихъ. Такъ въ Жиздринскомъ и Козельскомъ уу. можно постоянно—рано утромъ—встрѣтить медвѣдей и лосей, тогда какъ въ другихъ уѣздахъ они рѣдки. Волки очень распространены. Изъ хищниковъ вообще встрѣчены: волки, лисицы, медвѣди, хорьки, барсуки и рысь. Насѣкомоядныя: кроты, ежи, землеройки. Грызуны: бѣлки, сурки, зайцы—преимущественно бѣляки. Птицы: ястребъ, сова, перепелятникъ, дроздъ, ряполовъ, коростель, кукушка, жаворонокъ, соловей, куликъ, перепелъ, дикій голубь, грачи, журавль, вороны, галки, сороки, дятлы, чижи и синицы. Изрѣдка бѣлохвостый орелъ, кор-

шунъ и цапля. Обиліе насѣкомыхъ: мухъ, особенно оводовъ, слѣпней, комаровъ, мошекъ. Въ рѣкахъ ловятся: щука, окунь, карась, пискарь, плотва, ершъ. Въ рр. Окѣ, Жиздрѣ, Тарусѣ и Болвѣ—сомы и налимы. Стерлядь въ Окѣ и Жиздрѣ.

К. губ. слагается изъ 11 уу., очень неравныхъ по величинѣ: Боровской, Жиздринскій, Калужскій, Козельскій, Лихвинскій, Малоярославецкій, Медынскій, Мещовскій, Мосальскій, Перемышльскій и Тарусскій. Три безъуѣздныхъ (заштатныхъ) города: Воротынскъ, Серпейскъ и Сухиничи; 4187 населенныхъ мѣстъ. Въ 1860 г. населеніе К. губ. — 1025705 чел., въ 1893 г.—1287613 (въ городахъ 110431 и въ уу. 1177182). На 1 кв. вер. отъ 30 до 40 жит. *По сословіямъ*: дворянъ потомственныхъ 0,23%, личныхъ 0,28, крестьянъ 83,16%, городскихъ сословій 8,52%, запасныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ 6,81%, духовенство 0,45%. *По вѣроисповѣданіямъ*: православныхъ 96,09%, раскольниковъ 3,70, католиковъ 0,08, лютеране 0,05, евреевъ 0,06, магометане 0,02. Въ среднемъ въ К. губ. за послѣдніе годы рождается ежегодно 56228 чел., умираетъ 40059 чел.; средній годовой приростъ—16169 чел. Процентное отношеніе родившихся къ сотнѣ умершихъ составляетъ въ К. губ. 131,4 (для всей Европ. Россіи—144,8). Слѣпыхъ въ губ. 2355, слѣпорожденныхъ 212. Изъ общаго количества 2831031 дес. (не считая поверхности озеръ, болотъ и большихъ рѣкъ) во владѣніи сельск. обществъ состояло 1508571 дес., во владѣніи частныхъ лицъ—1108798 д., во владѣніи казны—92388 д. Наибольшій процентъ крестьянскаго землевладѣнія—въ уу. Козельскомъ, Мосальскомъ, Медынскомъ, Мещовскомъ и Боровскомъ; въ остальныхъ земли распредѣлены приблизительно поровну между сельскими обществами и частными владѣльцами. Съ помощью крестьянскаго банка было пріобрѣтено до 1 янв. 1893 г. 9744 домохозяевами, по 121 сдѣлкѣ, 13363 дес. Ссуда составляла 375733 р., доплата—103997 р. Средняя цѣны хлѣбовъ К. губ. за семилѣтіе (1881—87) были: пшеница 1,09, рожь—0,86, овесъ 0,57, ячмень 0,66 р. за пудъ. Пахатныя земли составляютъ по отношенію ко всей площади губерніи около 44,1%, лѣса—19,1%. Процентное отношеніе посѣвовъ ржи ко всей площади посѣва 48,7%, овса 25,5%, ячменя 7,6%, гречихи 8,5%, картофеля 3,2%, Льномъ засѣвается 52 дес. на кажд. 100 кв. в., а коноплею—18 дес. Ленъ хорошо идетъ въ перелѣскахъ на поляхъ, тогда какъ конопля требуетъ особенно удобренной земли. Господствующая система хозяйства—трехпольная. Средній урожай за благополучные три года 1886, 87 и 88 (въ четв.):

	Посѣяно.	Собрано.
Озимая и яровая рожь . .	512863	1610197
Овесъ	508080	1535461
Ячмень	85325	353030
Горохъ	10634	42124
Гречиха	88442	167806
Картофель	193340	885080

Средняя поденныя цѣны на рабочія руки за 10 лѣтъ (по 1891 г.): въ сѣнокосъ 63 коп. въ уборку хлѣбовъ 64 коп. Ходъ измѣненія цѣнъ виденъ изъ слѣдующей таблички:

Годы	1883	1884	1885	1886	1887	1888	Средн.
Конн. рабоч.	1,05	1,07	92	97	98	1,07	1,01
Пѣш. «	60	58	52	52	53	53	55
Работница	33	32	28	28	29	30	30

Въ среднемъ рабочая плата упала значительно за шестилѣтній періодъ. Лошадей въ К. губ. въ 1888 г. было 294700 (на 100 жит. 25,8 лош., на 100 дес. земли—17,4), крупнаго рогатаго скота 281160 гол. (на 100 жит.—24,6), овецъ—311520, свиней 151330. Въ К. губ. было на 16 заводахъ выкурено безводнаго спирта изъ хлѣбныхъ продуктовъ и картофеля отъ 250 до 300 т. ведеръ; потребляется на мѣстѣ около 250—260 т. вед. Перекуривается въ спиртъ по всей К. губ. ржи отъ 200 до 240 т. пд.; солоду сухого до 40 т. пд.; картофеля отъ 920 т. пд. до 1 милл. пд.; зеленаго солоду отъ 70 до 90 т. пд. Оптовыхъ складовъ спирта было въ городахъ 26, въ деревняхъ 16. Въ 1892 г. фабрикъ было всего 417, при 14518 рабочихъ, съ выработкой издѣлій на 7353 т. р. Рабочихъ — 6110 мжч. и 3151 жнщ. Выработано суконъ 150 т. пд. на 100 т. р. (1890), бумагопряд. тов. 18,6 т. пд. на 173 т. р., бумаго-ткац. 429 шт. на 272 т. р., писчебумаж. 348 т. пд. на 1669 т. р., спичекъ 143 т. ящ. на 296 тыс. р., 28 тыс. кожъ на 177 т. р., фаянсов. тов. 450 т. шт. на 75 т. р., чугуннодит. 286 т. пд. на 683 т. р. (1890), чугуннаго литья 985,6 т. пд. на 1691 т. р., сталелит. рельс. 20,6 т. пд. на 31 т. р. (1890), металлич. издѣл. 95 т. пд. на 383 т. р. (1890), мукомольн. 180 т. пд. на 215 т. р., маслобойн. 216 т. пд. на 484 т. р., винокурен. на 2873 т. р. (250 т. ведеръ безводнаго спирта). Выплавлено чугуна въ штыкахъ 705712 пд., въ припасахъ 1068905 пд. Выдѣлано желѣза 69500 пд., мартеновской стали 36052 пд. Винокуренное производство занимаетъ около 350 рабоч., на 10 заводахъ. Въ жизни крестьянъ К. губ. немаловажное значеніе имѣютъ кустарные промыслы. Полѣхи или полѣшуки (жители полѣсья) изготовляютъ корыта, лопаты, сани, ободье, дуги, клепку и гребни кленовые; жгутъ уголь, золу; гонятъ деготь; сдираютъ лыко. Рогожи заготовляются въ Мосальскомъ у. Ткачествомъ занимаются въ Боровскомъ, Тарусскомъ и Мало-Ярославецкомъ у., приготовленіемъ овчинъ — въ Медынскомъ у.; въ Тарусскомъ у. дѣлаются поярковыя шляпы; въ Жиздринскомъ у. копаютъ руду въ десяткахъ селъ; очень многіе занимаются извозомъ и уходятъ въ столицы. Въ 1890 г. ввезено въ губ., въ тысячахъ пудовъ: пшеничной муки 349, ржи 800 зерна и 700 муки, овса 75, разной крупы 364, всего 2353 т. пд., а вывезено всѣхъ хлѣбовъ только 161 т. пд. Соли ввозится 308 т. пд., нефти и керосина 138 т. пд. Торговое движеніе совершается въ К. губ. въ особенности по рѣкамъ Окѣ, Жиздрѣ, Угрѣ, Болвѣ, Рессетѣ. Всего водными путями по К. губ. прошло въ 1890 г. товаровъ на сумму 1169995 руб. Значительную роль въ передвиженіи товаровъ играетъ также Сызрано-Вяземская жел. д., участокъ которой, проходящій по К. губ., открытъ въ 1874 г.

Сызрано-Вяземская жел. дор. вступаетъ въ предѣлы К. губ. въ самой сѣв. ея части, около р. Вори. Отсюда она колѣнчатыми изгибами направляется на ЮВ, на Калугу, потомъ крутой дугой заворачиваетъ къ В и уходитъ на гг. Алексинъ и Тулу. Все протяженіе ея въ К. губ. составляетъ почти 165 в.; изъ нихъ въ К. у.—70 в., Медынскомъ 80 в. По свѣдѣніямъ за 1890 г., разнаго хлѣба прибыло со стороны Сызрани на всѣ ст. Сызр.-Вяз. ж. д., въ предѣлахъ К. губ., 1070000 пд., соли 224 тыс. пд., керосина 151 тыс. пд. Отправлено было на Сызранскую сторону дровъ 1300000 пд., лѣсного строительнаго матеріала 600 тыс. пд. (см. Сызрано-Вяземская жел. дор.). Нѣкоторое значеніе для движенія лѣсныхъ товаровъ, особенно въ Жиздринскомъ у., имѣетъ еще Мальцевская узкоколейная жел. дорога, начинающаяся у полотна Орловско-Витебской жел. дор. Послѣдняя проходитъ въ разстояніи около 20 в. отъ К. границы. Для передвиженія болѣе медленнаго и въ болѣе тѣсномъ районѣ служитъ еще Московско-Рославльское шоссе, проходящее по К. губ. черезъ города Мало-Ярославецъ и Медынь, въ 20 верст. сѣвернѣе Мосальска. Большая транспортная дорога, идущая съ Болхова на Сухиничи, составляла прежде главное направленіе хлѣба, питающаго К. губ., и скупаемой здѣсь пеньки, которая складывалась въ массѣ въ Сухиничахъ. Православныхъ храмовъ въ губ. 669; изъ нихъ соборовъ 15, домовыхъ церквей 12, городскихъ приходскихъ 70, сельскихъ 572. Православныхъ мужскихъ монастырей 9 (съ 602 монашеств. и 60 призрѣваемыми). Православныхъ женскихъ монастырей 3 (монашествующихъ 412, призрѣваемыхъ 56). Священно- и церковнослужителей 1553. Одинъ костелъ и одна лютеранская церковь; еврейскихъ молелень 4. Низшихъ учебныхъ заведеній 396; учащихся 20538 мальч. и 4729 дѣвоч., всего 25267 чел. Церковно-приходскихъ училищъ 224, учащихся въ нихъ 5730 мальч. и 733 дѣв., всего 6463. Всего начальныхъ учебныхъ заведеній 620; учащихся въ нихъ 26268 мальч. и 5462 дѣвоч., всего 31730. Губернскихъ земскихъ расходовъ по смѣтѣ на 1890 г. было назначено 265130 р., въ томъ числѣ на народное здравіе 67687 р., на народное образованіе 13075 р., на содержаніе губ. земской управы 25500 р. Итогъ уѣздныхъ земскихъ расходовъ составлялъ въ томъ же году 589186 р. (на народное здравіе 161310 руб. народное образованіе 103530 р., содержаніе у. управъ 60990 р.). Доходы всѣхъ городовъ К. губ. составляли въ трехлѣтіе 1885—87 гг., въ среднемъ, 396663 р., расходы—392945 р. (въ 1870—74 гг. средній годовой доходъ всѣхъ городовъ не превышалъ 182 тыс. р.). Всѣхъ учебныхъ заведеній было въ 1893 г. 853, съ 47914 учащимися; изъ нихъ 38325 мальч. и 9589 дѣв. На содержаніе учебныхъ заведеній истрачено: 1) правительствомъ 135842 р., 2) земствомъ 131978 р., 3) городскими обществами 41955 р., 4) сельскими обществами 30566 р., 5) изъ разныхъ другихъ источниковъ 133654 р. Врачей въ губ. 88 (въ томъ числѣ 2 женщ.-врача), ветеринаровъ 4, фельдшеровъ 153; больницъ 45, съ 1083 кроватями; богадѣленъ 18 (призрѣвалось 186 мжч. и 297 жнщ.); 3 дѣтскихъ пріюта, одинъ домъ трудолюбія, 1 сиротскій домъ, 1 двор. пріютъ. По всей К. губ. значилось (1887) типографій, литографій и т. п. заведеній 8, фотографій 3, книжныхъ магазиновъ и лавокъ 6, библіотекъ 10. Въ 1892 г. государственный поземельный налогъ составлялъ 99735 р., выкупные платежи 1696690 р., налогъ съ недвижимыхъ имуществъ городскихъ 64288 р., сборы съ дворянскихъ имѣній 18004 р., мірскіе сборы для сельскихъ и волостныхъ потребностей 925407 р., страховые платежи 269028 руб.

Историческій очеркъ К. губ. Въ древнія времена пространство нынѣшней К. губ. населяло славянское племя вятичей; по Протвѣ и Угрѣ съ ними сталкивались голяды. Христіанство утвердилось здѣсь лишь послѣ Юрія Долгорукаго (мученія св. Кукши). Земля вятичей составляла удѣлъ потомства Святослава, сына Ярослава I. Изъ городовъ первымъ упоминается въ лѣтописи Козельскъ (1146). Земля К. раздробляется между князьями Мосальскими, Тарусскими и Козельскими; упоминаются еще князья Воротынскіе, Перемышлинскіе и Мещовскіе. Медынь принадлежала Смоленскимъ князьямъ. Дмитрій Донской владѣлъ уу. Медынскимъ, Боровскимъ, Мало-Ярославецкимъ, К. и Перемышльскимъ. Послѣ прекращенія татарскихъ набѣговъ К. край начинаетъ развиваться и обстраиваться; но скоро берега Угры становятся театромъ войнъ съ литовцами, захватывающими мѣстность до Перемышльскаго и Лихвинскаго уу. Въ 1494 г. заканчивается борьба съ Литвой, договоромъ, по которому пограничной рѣкой признана Угра. Въ 1587 г. вторгаются въ К. предѣлы крымскіе татары съ ногайцами, въ числѣ 30000 чел.; К. воевода Безнинъ разбиваетъ ихъ при Монастырской слободѣ. Въ 1595 г. повторяется набѣгъ крымцевъ, отраженный тѣмъ же Безнинымъ. Калужане и козельцы завязываютъ въ это время торговыя сношенія съ Литвой. Во времена самозванцевъ Калугой и большей частью сосѣднихъ городовъ овладѣваетъ Болотниковъ, но князь Иванъ Шуйскій побѣждаетъ его полчища на р. Угрѣ. Болотниковъ запирается въ Калугѣ, выдерживаетъ упорную осаду, голодъ, дѣлаетъ успѣшныя вылазки. Точно также радушно отнеслись калужане ко второму самозванцу—Тушинскому вору. Послѣ его смерти по всей К. землѣ властвуетъ Сапѣга. И послѣ воцаренія Михаила Ѳедоровича запорожскіе казаки, ногайскіе татары, Лисовскій со своими полчищами долго еще разоряютъ и безпокоятъ край. Города разорены, нерѣдко сожигаются; жители перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто. Въ 1719 г. учреждается К. провинція, въ которую не вошли изъ теперешнихъ городовъ Боровскъ, Мало-Ярославецъ и Таруса. Во всей нынѣшней Калужской губ. считалось тогда 19336 двор. и 158843 жит. Въ 1722 г. Петръ Великій посѣтилъ заводъ Миллера въ Мало-Ярославецкомъ уѣздѣ, на р. Истрѣ, и пользовался около мѣсяца мѣстными желѣзными водами. Въ 1776 г. учреждено К. намѣстничество. Въ составъ его включены всѣ тѣ уѣзды, которые теперь составляютъ К. губернію. Въ 1781—1785 гг. считалось здѣсь жит. 770847 д., въ

томъ числѣ купцовъ въ городахъ 6803 чел.; производилась обширная заграничная торговля мерлушкой, воскомъ и нефтью. Фабрикъ и заводовъ считалось къ этому времени 191. Въ предѣлахъ К. губ. произошли въ 1812 г. сраженія при Тарутинѣ и Мало - Ярославцѣ, предопредѣлившія судьбу арміи Наполеона I. Еще съ XIV в. встрѣчаются свѣдѣнія о разработкѣ желѣзныхъ рудъ въ уу. Боровскомъ и Мало-Ярославецкомъ, которую вели голландскіе промышленники. При Петрѣ Великомъ устроено 4 желѣзныхъ завода въ уу. Боровскомъ и Мало-Ярославецкомъ. Въ 1750—60 годахъ имѣлось уже 15 заводовъ; все количество полученнаго чугуна опредѣлялось за 1766 г. 601510 пд., желѣза 251410 пд., стали 112 пд. Въ 1860 г. на всѣхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводахъ К. губ. выработано было на 1707582 р., при 8523 рабочихъ. Стеклянное производство существуетъ въ губерніи съ 1785 г. Въ 1840 г. добыто стекла и хрусталя на 150 т. руб. Суконное производство установилось въ К. губ. въ 1745 г.; благодаря привилегіямъ, число суконныхъ фабрикъ дошло до 15. Выработано было въ 1839 г. на всѣхъ суконныхъ фабрикахъ (при 867 станахъ и 3854 рабочихъ) сукна на сумму 1185 тыс. руб. Съ тѣхъ поръ начинается постепенный упадокъ суконнаго производства. Кожи было сработано всего въ 1860 г. 27 т. шкуръ, на 348875 р. За границу давно уже шли русскія парусныя полотна изъ матеріала, добывавшагося въ К. губ. Позже усиленное развитіе и усовершенствованіе механическаго пряденія въ Англіи, Франціи и Бельгіи начинаетъ вытѣснять съ рынка русскія полотна.

Н. Кудрявцевъ.

Калужская станица — Екатеринодарскаго отдѣла, Кубанской области. Жителей 2236; церковь, школа. Жители занимаются кузнечнымъ ремесломъ, выжиганіемъ древеснаго угля, дѣланіемъ барокъ, плуговъ, рамъ, катковъ, грабель и т. д.

Калужскій 5-й пѣх. имп. Вильгельма I полкъ — сформированъ въ 1805 г.; въ 1818 г. шефомъ его назначенъ былъ принцъ Вильгельмъ прусскій (впослѣдствіи императоръ германскій). Боевыя отличія: полковое знамя георгіевское, походъ, знаки на шапки и георгіевскія трубы—получены полкомъ за кампаніи 1814, 1831 и 1877 гг.

Калужскія Губернскія Вѣдомости — издаются съ 1838 г. еженедѣльно, съ 1873 г.—два раза въ недѣлю. Ред. неоффиціальной части (съ 1894 г.) И. Богдановъ.

Калужскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются съ 1862 г., два раза въ мѣсяцъ. Отдѣлъ неоффиціальный выходитъ подъ названіемъ «Прибавленія къ К. Епарх. Вѣдом.». Редакторы: прот. Д. Рождественскій и прот. І. Любимовъ, а съ 1890 г. Дм. Лужецкій.

Калузо (Томазо di Caluso, графъ Masino Valperga, 1737—1815)—ученый аббатъ и писатель итальянскій, писалъ подъ своимъ именемъ труды по математикѣ и астрономіи, подъ псевдонимомъ Didymus Taurinensis о языкахъ вост., и подъ псевдонимомъ Euforbo Melesigenio печаталъ свои поэтическія произведенія. Его труды: «Litteraturae coptica eruditentum» (1788), «Prime lezioni die grammaticae ebraica» (Туринъ 1805), «Delle poesia libri» (1806), «Versi italiani» (1807), «Latina carmina, cum specimine graecorum» (1807), «Massino, scherzo epico» (Брешіа 1808), «Principii de filosofia per gl'iniziati nelle matematiche» (Туринъ 1811), «Galleria di poeti italiani» (1814) и др. Труды его по математическимъ наукамъ публиковались въ «Mémoires de l'Academie de Turin» (1786—1811) и въ «Mèm. della Società italiana delle scienze» (1802—1809). См. Saluzzo, «Notizie di T. Valperga di Caluso» (Туринъ 1815); L. de Brême, «Cenni storici degli studj e della vita di T. Valperga Caluso» (Миланъ 1815); Balbo, «Vita dell'abate T. Valperga Caluso» (1816); C. Boncheron, «Vita T. Valpergae Calusii» (Туринъ, 1833).

Калу Рао—одна изъ формъ индійскаго бога Шивы; изображается верхомъ на тигрѣ, держащимъ въ одной рукѣ лукъ, а въ другой стрѣлу. *С. Б—чъ.*

Калуферъ, Кануперъ—см. Пижма пахучая.

Калушинъ—гор. Ново-Минскаго у., Варшавской губ., на рч. Витовкѣ. Около 400 дв., жит. 6399. Фабрики стеариновыхъ свѣчъ, мыловаренный заводъ; 3 фабрики, занимающіяся производствомъ еврейскихъ религіозныхъ облаченій. Начальное училище, больница и богадѣльня. За городомъ сохранилось старинное магометанское кладбище.

Во время польской войны 1831 г. около К. дважды происходили столкновенія нашихъ войскъ съ польскими. Въ 1-й разъ (при началѣ кампаніи), стоявшая въ К. польская дивизія Жимирскаго была вытѣснена оттуда отрядомъ генерала графа Толя. 2-е дѣло произошло 2 іюля 1831 г., когда ген. Головинъ двинулся со своимъ слабымъ (около 4½ тыс.) отрядомъ къ К., у котораго стоялъ польскій корпусъ Рыбинскаго и къ которому приближалась еще польск. дивизія ген. Ромарино. Встрѣтивъ превосходныя силы, ген. Головинъ потерпѣлъ пораженіе, но успѣлъ уйти отъ противника, намѣревавшагося окружить его. Смѣлымъ наступленіемъ своимъ на К. ген. Головинъ достигъ поставленной ему цѣли —отвлекъ значительную часть непріятельскихъ войскъ отъ той части Вислы, гдѣ готовилась переправа нашихъ главныхъ силъ.

Калушъ (польск. Kałusz)—гор. въ Галичинѣ, въ Калушскомъ окр., въ холмистой мѣстности Карпатскаго предгорья, на впадающей съ правой стороны въ Днѣстръ р. Ломницѣ, служащей для сплава огромныхъ запасовъ дровъ. Около 7500 человѣкъ преимущественно польско - еврейскаго населенія. Пивоваренные заводы, большія соляныя варницы, производство водки, сала, горчицы, торговля кожевеннымъ, хлѣбнымъ и древеснымъ товаромъ; большая ярмарка скота.

Калхасъ—сынъ Ѳестора, изъ Микенъ, жрецъ и прорицатель въ войскѣ Агамемнона, по словамъ Гомера «знавшій, что есть, что будетъ, или что было». Говорили, что онъ предсказалъ продолжительность троянской войны и объяснилъ ахеянамъ, подъ Иліономъ, причину гнѣва Аполлона. По позднѣйшему преданію, К. послѣ разрушенія Трои отправился въ Коло-

фонъ и тамъ умеръ, огорченный тѣмъ, что его превзошелъ въ прорицаніяхъ Мопсъ въ Кларосѣ. Въ послѣ-гомеровскихъ поэмахъ К. играетъ гораздо бо́льшую роль, чѣмъ въ «Иліадѣ». На вершинѣ холма Дріона, въ Давніи, стояло святилище К., гдѣ желавшіе знать будущее приносили въ жертву чернаго овна и во снѣ получали предсказаніе.

Калъ (экскременты, изверженія, испраженія)—у взрослаго человѣка колеблется между 60 и 200 гр., въ зависимости отъ количества и качества пищи. У всеядныхъ К. составляетъ 5—10% принятой пищи, у травоядныхъ —отъ 40 до 50%. К. состоитъ изъ остатковъ пищевыхъ веществъ и непотребленныхъ продуктовъ пищеваренія (остатковъ желчи, слизи, сока поджелудочной и кишечныхъ железъ). К. имѣетъ свѣтло-бурую окраску, измѣняющуюся при нѣкоторыхъ болѣзняхъ и отъ пріема лѣкарствъ. При желтухѣ, напримѣръ, К. бываетъ грязно-бѣлаго цвѣта, при холерѣ—испраженія похожи на отваръ рисовой воды и имѣютъ опаловый цвѣтъ; отъ пріемовъ каломеля К. пріобрѣтаетъ зеленый цвѣтъ (отъ сѣрнистой ртути и пигмета желчи), отъ желѣза—черный, отъ ревеня или шафрана—свѣтло-желтый и т. д. Запахъ К. объяснялся присутствіемъ въ немъ индола и скатола; однако, вещества эти, очищенныя отъ примѣсей, не имѣютъ запаха. Характерно-пахнущее вещество К. еще не изолировано. При несваренiи желудка (диспепсіи) въ К. находятъ много жира, въ особенности у дѣтей («жировой поносъ»). Изслѣдованіе К., которымъ пользовался уже Парацельсъ, въ особенности въ настоящее время, при помощи химическаго, микроскопическаго и бактеріоскопическаго анализа, даетъ незамѣнимыя основанія для распознаванія многихъ болѣзней. Удаленіе К. имѣетъ въ гигіеническихъ и экономическихъ отношеніяхъ громадную важность. Петтенкоферъ вычислилъ, что поголовно на населеніе приходится въ годъ 34 кгр. твердаго К. и 428 кгр. мочи. *Б. А. О.*

Калымъ—слово это у всѣхъ русскихъ инородцевъ монгольскаго и тюркскаго происхожденія означаетъ плату за невѣсту, выкупъ, платимый женихомъ. Корни этого обычая кроются въ особенностяхъ древняго общественнаго быта (см. Выкупъ, VII, 519), и фактъ существованія его въ ту или иную эпоху можетъ быть установленъ для всѣхъ народовъ, не исключая и славянъ (см. Вѣно, VII, 629). По мѣрѣ того, какъ другія формы заключенія брака вытѣсняли у того или др. народа покупку невѣстъ, выкупъ сводился къ одному лишь символическому обряду. Такъ, въ малорусской свадьбѣ символическій обрядъ выкупа невѣсты играетъ едва ли не первостепенную роль (ст. Охримовичъ, въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» 1891 г., № 4). Въ вост. губ. сохранился и самый обычай уплаты К. подъ именемъ *кладки*, *запроса*, *настола*, *столовыхъ* денегъ, *поневѣстныхъ*; но деньги эти обыкновенно идутъ на приданое и на свадьбу. Первоначально К. обращался въ исключительную пользу родителей или родственниковъ невѣсты, затѣмъ онъ сталъ дѣлиться между ними и самой невѣстой и, наконецъ, поступать въ полную собственность послѣдней. У различныхъ русскихъ инородцевъ существуютъ всѣ эти три формы. Такъ, у бурятъ К. поступаетъ всецѣло въ пользу родителей невѣсты. У башкиръ часть К. принадлежитъ невѣстѣ, которая можетъ вытребовать его судомъ, но обыкновенно принято оставлять его отцу. У казанскихъ татаръ К. всецѣло обращается на приданое невѣстѣ; тоже у ахалцихскихъ армянъ, у которыхъ К. называется *хаасенъ*. Обычай продажи невѣсты распространенъ среди горскихъ племенъ Кавказа, гдѣ плата за невѣсту называется у черкесовъ К., у осетинъ—*ирадъ*, у ингилойцевъ—*мелче*, у аварскихъ горцевъ—*магори*, у татаръ —*кебинъ*. Вопросъ о размѣрахъ К. имѣетъ здѣсь большое значеніе, такъ какъ при чрезмѣрной высотѣ его многіе вынуждены прибѣгать къ тайному и насильственному увозу женщинъ, а это, при господствѣ обычая кровавой мести, частью влечетъ за собою кровавыя столкновенія между цѣлыми родами. Поэтому общественныя власти стремятся установить максимальный размѣръ К. Такъ, въ 1866 г. собрались во Владикавказѣ представители трехъ сословій сѣв. Осетіи и установили норму К. въ 200 р.; въ 1879 г. депутаты ингушей общественнымъ приговоромъ назначили максимальную норму К. въ 105 р., а равно опредѣлили размѣры свадебныхъ угощеній и постановили подвергать штрафамъ родителей невѣсты, принявшихъ, по уплатѣ К., какіе бы то ни было подарки. Въ Осетіи таугарцы платятъ родителямъ невѣсты только 100 р., а другіе 100 р. родители, согласно постановленію шаріата, записываютъ въ пользу невѣсты въ накяхъ (брачный контрактъ), чтобы, въ случаѣ развода, она могла получить эти деньги въ свою полную собственность. Другіе осетины-мусульмане записываютъ въ накяхъ только 50 р., у осетинъ же христіанъ родители до сихъ поръ берутъ весь выкупъ въ свою пользу. У дагестанскихъ горцевъ, лезгинъ, салатавцевъ, андійцевъ, койсобулинцевъ, дидойцевъ и др. К. или совершенно палъ, будучи замѣненъ кебин-хаккомъ, т. е. брачнымъ договоромъ, которымъ женихъ обезпечиваетъ невѣсту на случай своей смерти или развода, или же дошелъ до минимальной цифры (20 фн. пшеницы, 1 р. денегъ и т. п.), при которой актъ платежа К. имѣетъ уже скорѣе характеръ символическаго обряда. См. Малининъ, «О свадебныхъ платежахъ у кавказскихъ горцевъ» («Этнографич. Обозр.», 1890 г., № 3).

Кальбаумъ (Kahlbaum, K. L.)—нѣмецкій врачъ-психіатръ, род. въ 1828 г., съ 1867 г. состоитъ директоромъ частнаго заведенія для душевно-больныхъ въ Гёрлицѣ (въ Силезіи). Обратилъ на себя вниманіе въ ученомъ мірѣ нѣсколькими научными сочиненіями, въ которыхъ онъ выступилъ съ новыми, оригинальными воззрѣніями на теченіе и классификацію душевныхъ болѣзней, и выдѣлилъ нѣкоторыя новыя формы таковыхъ, хотя въ настоящее время его взгляды раздѣляются лишь немногими. *П. Розенбахъ.*

Кальбекъ (Максъ Kalbeck)—нѣмецкій лирическій поэтъ, род. въ 1850 г.; авторъ «Aus Natur und Leben», «Wintergrün», «Neue Dichtungen», «Deutsches Dichterbuch», «Näch-

te», «Zur Dämmerzeit», «Gereimt und ungereimt», «Aus alter und neuer Zeit», а также монографіи: «J.-Chr. Günther». Стихотворенія К. проникнуты свѣжей жизнерадостью; очень ѣдки и мѣтки его эпиграммы.

Кальбъ (Іоганнъ, бар. Kalb, 1721—80)—дѣятель американской войны за независимость, сынъ нѣмецкаго крестьянина, поступилъ на службу въ франц. армію и отличился во время Семилѣтней войны. Въ 1767 г. онъ ѣздилъ, по порученію Шуазеля, въ Сѣв. Америку, чтобы развѣдать о настроеніи тамошнихъ колоній по отношенію къ метрополіи. Въ 1777 г., когда началась американская война за независимость, онъ съ Лафайетомъ вновь отправился въ Сѣв. Америку. Въ декабрѣ 1779 г. Вашингтонъ поручилъ ему главное командованіе мериландской и делаверской дивизіями, для охраненія Чарльстона. Но городъ этотъ палъ еще до прибытія К., который затѣмъ, подъ начальствомъ Гетса, главнокомандующаго южной арміи, участвовалъ въ сраженіи при Камденѣ, предпринятомъ вопреки представленіямъ К. При первомъ натискѣ Гетсъ обратился въ бѣгство; правый флангъ, подъ командою К., сначала держался, но когда К. палъ, смертельно раненый, тоже разсыпался въ безпорядочномъ бѣгствѣ. Ср. Kapp, «Leben des amerik. Generals Johann K.» (Штутг. 1862).

Кальбъ (Шарлотта фонъ-Kalb)—подруга Шиллера (1761—1843), урожденная фонъ-Остгеймъ, вышла въ 1783 г. за нелюбимаго ею офицера Генриха фонъ-К. Въ 1784 г. она познакомилась въ Шиллеромъ, и тотчасъ обоихъ соединило самое экзальтированное обожаніе. Въ Веймарѣ она имѣла большое вліяніе на Гельдерлина и Жанъ-Поля (Рихтера), который изобразилъ ее въ Линдѣ («Титанъ»). Въ 1820 г. она ослѣпла. Дитя періода «бури и натиска», Шарлотта К. была натура болѣзненно нервная, вѣчно витавшая въ туманѣ фантазма и мистики. Ея романъ «Cornelia», а также воспоминанія («Charlotte»), свидѣтельствуютъ о несомнѣнно крупномъ талантѣ, но лишены художественной законченности.

Кальвадосъ (Calvados) — департаментъ во Франціи, часть прежней Нормандіи. Холмистая поверхность; мало изрѣзанный берегъ то скалистъ и обрывистъ, то покрытъ дюнами. Подводныя скалы и рифы. Между устьями Орны и Виры гряда въ 26 км. длины, названная въ память погибшаго здѣсь корабля изъ Армады Филиппа II, скалами К. Почва большею частью плодородна, хорошо орошена; рр. Тукъ, Дивъ, Орна, Селль въ нѣкоторыхъ частяхъ судоходны; Дрома и Ора на нѣкоторомъ протяженіи текутъ подъ землей; еще р. Вира. Вдоль берега, гдѣ купанья Трувиль, Кабуръ и др.—безплодная полоса. Лѣсовъ мало; обширныя пастбища, искусственные луга. Богатство страны—въ скотоводствѣ (коровы, овцы, лошади, свиньи). Между Орной и Вирой такъ называемый Бокажъ, покрытый гранитными скалами. Климатъ очень здоровый, но перемѣнчивый и сырой. 6 округовъ; 5521 кв. км., съ 437770 жит. Земледѣліе, молочное хозяйство; плоды, овощи, ленъ, конопля, домашняя птица. Каменноугольныя копи, желѣзодѣлательные заводы, доменныя печи; кораблестроеніе; разныя ткани, кружева, бумага. Рыболовство. Гаваней 10; главныя—Каенъ, Трувиль, Гонфлеръ. Гл. гор. Каенъ (см.).

Кальваджорскіе горячіе источники, въ Закавказьѣ, славятся среди туземцевъ. Старый источникъ заваленъ обломками скалъ; новый—бьетъ горячимъ ключемъ изъ центра огромной плиты, по краямъ которой вытекаетъ вода, сравниваемая мѣстными жителями съ сельтерскою. Никакого устройства для больныхъ не имѣется. *Б. А. О.*

Кальваристки (Calvaria)—конгрегація Богоматери Кальварійской (Notre Dame du Calvaire), община реформированныхъ бенедиктинокъ, утвержденная папою Григоріемъ XV въ 1621 г. Распространенный лишь въ предѣлахъ Франціи, орденъ во время революціи исчезъ, но потомъ былъ возобновленъ.

Кальварія—м. Ковенской губ. (прежде Горды), Тельшевскаго у., въ 20 в. отъ у. г., при р. Іорданѣ; двор. 58, жит. 483. Католическій костелъ, каплица, школа, 2 лавки, 2 ярмарки.

Кальварія—у. г. Сувалкской губ., на р Шешупѣ, въ 300 в. отъ Варшавы и 37 в. отъ губ. г., при шоссе изъ Варшавы въ Ковно и при желѣзн. дорогѣ, отдѣляющейся отъ СПб.-Варшавской линіи на Козлову-Руду. Правосл. прк., костелъ, синагога, больница, богадѣльня, двухкласси. город. и женское училища. Торговля развита весьма слабо. 3 небольшихъ винокурни. Домовъ 590 (60 каменныхъ), жителей. 11049 (мжч. 6127 и жнщ. 4922), въ томъ числѣ правосл. 345, катол. 2661, лютер. 391, евреевъ 7652. Двѣ аптеки, 3 врача. Въ окрестностяхъ города огромныя болота, добываніе торфа изъ которыхъ—главное занятіе жителей. *Л. В.*

Кальви (Calvi)—гор. на зап. берегу французскаго о-ва Корсики; второклассная крѣпость и торговый портъ, обширный рейдъ. 2000 жит.; торговля фруктами, виномъ, воскомъ, кожами, деревомъ. Старый генуэзскій дворецъ.

Кальви (гр. Феличе Calvi) — итальянскій историкъ, род. въ 1822 г. въ Миланѣ. Кромѣ имѣвшихъ мало успѣха романовъ, написалъ: «Di Ausonio Franco e della filosofia contemporanea» (Мил., 1887); «Il Patriziato Milanese secondo nuovi documenti» (Мил., 1876); «Curiosità storiche del secolo decimottavo» (Мил., 1878); «Bianca Maria Sforza Visconti, regina dei Romani» (Мил., 1888) и др. Главный трудъ его (при сотрудничествѣ другихъ ученыхъ): «Famiglie notabili Milanesi» (Мил., 1875—87).

Кальвизій (Sethus Kalbitz, Calvisius, 1556—1615)—нѣм. ученый и музыкальный теоретикъ. К. принадлежитъ заслуга популяризаціи новой хронологической теоріи Скалигера и обработки ея въ формѣ универсально-историческихъ таблицъ. Въ 1605 г. вышелъ главный трудъ К.: «Opus chronologicum», много облегчившій изученіе всеобщей исторіи, такъ какъ К. указываетъ здѣсь на связь событій въ исторіи отдѣльныхъ народовъ древности. Онъ пользовался при составленіи этого труда совѣтами Скалигера. *Г. Ф.*

Въ своихъ соч.: «Melopoeia» (1592), «Compendium musicae practicae» (1602), «Exercitationes musicae» (1610), «Harmonia cantionum ecclesiasticarum» (1596) К. широко охватываетъ многіе

вопросы по музыкѣ. Изъ музыкальныхъ произведеній извѣстны его псалмы и др. церковныя сочиненія. *Н. С.*

Кальвинизмъ—протестантское направленіе, ведущее свое начало отъ Кальвина (см.). Къ половинѣ XVI в. католическая церковь стала возрождаться и организовала сильную реакцію, охватившую всю Европу. Это измѣнило задачу протестантизма: надо было, въ виду грозящей опасности, подняться надъ разрозненными усиліями реформы въ отдѣльныхъ странахъ и охватить пропагандой весь Западъ, принять рѣзкія и ясныя церковныя формы и организоваться для борьбы на жизнь и смерть. Эту задачу принялъ на себя К., который является романскимъ типомъ реформаціи. Выступая всего рѣзче противъ католичества, К. былъ, однако, сильно проникнутъ средневѣковыми католическими принципами: нетерпимостью, безусловнымъ подчиненіемъ отдѣльныхъ личностей церкви, почти аскетическимъ кодексомъ нравственности. Съ другой стороны, ни одно протестантское направленіе не настаивало такъ рѣзко на безусловномъ и исключительномъ слѣдованіи Библіи, на изгнаніи изъ культа и ученія «суевѣрій» и «язычества» (т. е. внѣшнихъ символовъ). Стремясь возстановить древнюю христіанскую общину, К. проводилъ въ церкви народное начало; въ интересахъ борьбы, однако, руководителямъ общинъ—пасторамъ и старѣйшинамъ—дается сильный авторитетъ, и отдѣльныя общины тѣсно скрѣпляются въ союзы съ общимъ выборнымъ управленіемъ (пресвитеріальное и синодальное устройство). Силою вещей К. тѣсно сплетается съ политическими движеніями и вырабатываетъ опредѣленные политическіе принципы. Послѣдователямъ К. пришлось выступать въ эпоху, когда представители свѣтской власти по бо́льшей части дѣйствовали въ духѣ церковной реакціи. Въ столкновеніяхъ съ властями К. скоро принимаетъ по преимуществу народное, антимонархическое направленіе, сближается съ республиканскими и конституціонными партіями. Изъ принципа: «Бога надо слушаться больше чѣмъ людей», кальвинисты выводятъ теорію сопротивленія нечестивой и вообще тираннической власти, ученіе о скрѣпленномъ Богомъ договорѣ между народомъ и королемъ; республиканскія формы церковнаго устройства переносятся на политическую жизнь. Кальвинистъ XVI и XVII вв. представляетъ собою рѣзко очерченный типъ человѣка глубоко увѣреннаго въ правотѣ своего ученія, суроваго и тяжелаго, враждебнаго свѣтской жизни и удовольствіямъ, республикански-простого по внѣшности, вѣчно съ молитвой или благочестивымъ текстомъ на устахъ. К. выставляетъ большую воинствующую литературу, въ которой встрѣчается и богословская полемика, и сатира, и политическіе памфлеты, и трактаты.

Помимо небольшого уголка романской Швейцаріи, гдѣ дѣйствовалъ Кальвинъ съ ближайшими сотрудниками, К. распространяется въ Германіи, преимущественно на З (въ Рейнской области и Гессенѣ—подъ названіемъ реформатской церкви), въ Нидерландахъ, во Франціи (подъ названіемъ гугенотства), въ Шотландіи и Англіи (подъ общимъ названіемъ пуританизма) и въ Польшѣ. Его ученымъ центромъ долго остается Женева.

Въ *Германіи* К. не игралъ первенствующей роли: кальвинисты не были включены въ условія Аугсбургскаго религіознаго мира (см. Реформація), признавшаго за князьями право мѣнять вѣру. Враждакальвинистовъ съ лютеранами разгорѣлась до крайности: послѣдніе находили, что «лучше паписты, чѣмъ кальвинисты». Этотъ разладъ оказался вреднымъ для дѣла протестантизма, въ эпоху Тридцатилѣтней войны; лютеране остались большею частью чужды предохранительной уніи (1609), заключенной кальвинистскими князьями. Вестфальскій миръ (1648) распространилъ условія терпимости и на кальвинистовъ. Въ XVII в. К. былъ принятъ могущественнымъ бранденбургскимъ курфюрстомъ. Его преемники, прусскіе короли, заняли примирительное положеніе въ отношеніи двухъ исповѣданій. Въ XIX в., ко времени юбилея реформаціи (1817), со стороны Пруссіи была сдѣлана попытка ихъ сліянія (см. Евангелическая церковь, XI, 403).

Въ *Нидерландахъ* (Бельгіи и Голландіи) К. выразился въ очень энергичной формѣ. Послѣ подавленія при Карлѣ V лютеранской реформаціи въ этихъ областяхъ, К. сталъ здѣсь распространяться въ 50-хъ и 60-хъ гг. XVI в., первоначально среди низшихъ классовъ, особенно въ городахъ. Суровыя мѣры правительства придали ему съ самаго начала революціонный характеръ: народъ сходился толпами въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, чтобы слушать проповѣдь, и собранія обыкновенно охранялись вооруженными людьми; осужденныхъ на сожженіе проповѣдниковъ силою освобождали. Въ 1566 г. по самымъ крупнымъ городамъ прошла страшная буря иконоборства. Около того-же времени дворяне представили правительницѣ (Маргаритѣ Пармской) протестъ противъ инквизиціи, составленный кальвинистомъ Марниксомъ де-Сентъ-Альдегондъ (см. Гёзы, VIII, 239). Прибытіе испанскаго войска, подъ начальствомъ Альбы, казни, которымъ подверглись видныя лица въ средѣ аристократіи (Эгмонтъ, Горнъ), еще болѣе сблизили политическую оппозицію дворянъ съ кальвинистами; многіе перешли въ протестантизмъ—между прочимъ главный противникъ Филиппа, Вильгельмъ Оранскій,—многіе эмигрировали. Нидерландскіе кальвинисты завели сношенія съ французскими гугенотами. Первыя попытки вооруженнаго сопротивленія кончились неудачею; испанцы господствовали почти надъ всею страной, когда нѣсколько эмигрантовъ—«морскіе гёзы»—захватили приморскій городъ Бриль. Съ этого момента сопротивленіе пошло успѣшнѣе, и сѣверныя области, въ которыхъ преобладали кальвинисты, отложились. Послѣ смерти преемника Альбы, Реквезенса (1576), Вильгельму Оранскому удалось привлечь къ возстанію и южные штаты (гентская пацификація), но унія была непрочна, вслѣдствіе національнаго и религіознаго различія: большинство населенія Бельгіи оставалось вѣрнымъ католичеству. Политическими уступками испанцамъ удалось удержать южныя области подъ своею властью, а семь сѣверныхъ, вѣрныхъ К. провинцій составили

независимую голландскую республику (1581). Съ этой поры Голландія дѣлается убѣжищемъ гонимыхъ въ другихъ странахъ протестантовъ; на протестантской основѣ здѣсь развивается замѣчательная политическая литература (Гуго Гроцій, Салмазій). Церковное устройство, исходившее отъ кальвинистскаго начала самоуправленія отдѣльныхъ общинъ, приладилось къ федеративному устройству, съ его самостоятельностью провинцій и городовъ: религіозныя дѣла предоставлены были усмотрѣнію каждой такой политической группы. Въ средѣ нидерландскихъ кальвинистовъ скоро образовались расколъ: отъ рьяныхъ кальвинистовъ, принимавшихъ предопредѣленіе и отличавшихся нетерпимостью—такъ наз. гомаристовъ—отдѣлились умѣренные, арминіане (см. II, 124), отвергавшіе суровое ученіе Кальвина о предвѣчномъ избраніи и склонныхъ къ бо́льшей мягкости въ отношеніи другихъ исповѣданій. Къ религіозному спору примкнула борьба партій, республиканско-аристократической и демократо-монархической, съ Оранскимъ домомъ во главѣ. Первая, державшаяся арминіанства, была побѣждена, и вожди ея сложили головы; ученіе арминіанъ было осуждено на національномъ синодѣ въ Дордрехтѣ (см. XI, 46). Исторію К. *во Франціи* см. Гугеноты (IX, 852). Французскій К., въ ученіи и строѣ церкви, стоялъ всего ближе къ родоначальнику направленія. Въ 1559 г. парижскій синодъ представителей кальвинистскихъ общинъ утвердилъ обширный планъ церковной организаціи, которая должна была охватить всю Францію: соѣднія общины соединялись въ коллоквіи, коллоквіи—въ провинціи; каждая группа имѣла свои собранія, свои консисторіи, своихъ выборныхъ пасторовъ и старѣйшинъ, которые утверждались высшей группой; представители общинъ сходились въ провинціальныя, представители провинцій—въ генеральныя собранія. Съ переходомъ гугенотовъ на почву политической борьбы, принципы этой организаціи легли въ основу политическаго устройства партіи. Выработка этого устройства относится ко времени наиболѣе ожесточеннаго столкновенія гугенотовъ съ правительствомъ и католическимъ большинствомъ, послѣ Варѳоломеевской ночи (1572). На Ю и З Франціи гугеноты находятъ себѣ поддержку въ сепаратистскихъ стремленіяхъ части дворянства и горожанъ и вырабатываютъ федерацію областей, съ представительными учрежденіями. Талантливые ихъ публицисты и историки (Hotman во «Franco-Gallia», Languet въ «Vindiciae contra tyrannos», неизвѣстный авторъ «Réveille - Matin des Français», Agrippa d'Aubigné въ «Histoire universelle») развиваютъ республиканскія и конституціонныя теоріи, доказываютъ исконность представительныхъ учрежденій во Франціи. Къ своему королю, Генриху Наваррскому, гугеноты относились какъ къ государю конституціонному. Нантскимъ эдиктомъ (1598) политическая организація ихъ была признана; король старался лишь урегулировать ее и контролировать ея дѣятельность, посредствомъ своихъ коммиссаровъ. Интересъ къ политическимъ собраніямъ охладѣваетъ у гугенотовъ въ первое 20-ти лѣтіе XVII в., вмѣстѣ съ развитіемъ въ ихъ средѣ вѣротерпимаго и свободомыслящаго направленія. Въ началѣ 20-хъ годовъ XVII в. политическая организація гугенотовъ рушилась, а черезъ нѣсколько лѣтъ (1629), послѣ разрозненнаго сопротивленія, политическія права были у нихъ отняты Ришельё.

Въ *Шотландіи* К. сталъ распространяться въ 50-хъ гг. XVI в., во время регентства Маріи Гизъ, управлявшей за малолѣтнюю дочь свою, Марію Стюартъ. Развитіе протестантизма стоитъ здѣсь въ тѣсной связи съ политической оппозиціей противъ династіи Стюартовъ, въ особенности сильно выражавшейся у дворянства. Вождемъ протестантовъ съ самаго начала является энергичный Джонъ Ноксъ, ученикъ Кальвина, похожій на него характеромъ и настроеніемъ, но въ тоже время политическій агитаторъ и народный трибунъ. Безпощадно бичуя въ проповѣдяхъ «идолослуженіе» двора, Ноксъ направилъ недовольную аристократію къ составленію «Христовой конгрегаціи», потребовавшей отъ регентши введенія «божественной формы первоначальной церкви». Отказъ повелъ къ иконоборству, сопровождавшемуся разрушеніемъ монастырей (1559). Регентша была низложена, при чемъ Ноксъ доказывалъ цитатами изъ Ветхаго Завѣта, что низверженіе нечестивыхъ государей угодно Богу. Въ слѣдующемъ году, постановленіемъ парламента, была отобрана церковная собственность, доставшаяся по бо́льшей части дворянству, и въ Шотландіи введенъ К., подъ названіемъ пресвитеріанской церкви: эта церковь имѣла синодальную организацію и предоставляла значительный авторитетъ священникамъ, избиравшимся не непосредственно народомъ, а церковными совѣтами. К. въ Шотландіи пришлось еще разъ выдержать борьбу въ правленіе Маріи Стюартъ, возвратившейся изъ Франціи въ 1561 г. Не смотря на обличенія Нокса, Марія не желала отказаться отъ католическаго богослуженія, и строгіе законы, изданные противъ католиковъ въ ея отсутствіе, не исполнялись. Съ низложеніемъ Маріи, пресвитеріанство достигаетъ въ Шотландіи полнаго торжества: наслѣдника престола, будущаго Іакова I англійскаго, отдаютъ на воспитаніе кальвинистскому публицисту и историку Букэнэну. Въ XVII вѣкѣ Іаковъ I и Карлъ I, правившіе одновременно въ Шотландіи и Англіи, пытались ввести въ Шотландіи англиканскую церковь, съ саномъ епископа и нѣкоторыми нововведеніями въ культѣ, въ духѣ католичества (политика архіепископа Лода). Результатомъ этихъ попытокъ было возстаніе, слившееся съ англійской революціей.

Въ *Англіи* К. развивается послѣ введенія реформаціи государственной властью и, вслѣдствіе этого, въ оппозиціи не къ католицизму, а къ оффиціальной протестантской церкви, къ англиканству. Строй этой церкви, введенный при Эдуардѣ VI (1547—1553) и утвержденный Елизаветою (1558—1603), не удовлетворялъ болѣе послѣдовательныхъ приверженцевъ протестантскихъ принциповъ, какъ слишкомъ еще проникнутый католическими чертами. Всѣ считавшіе необходимымъ дальнѣйшее очищеніе церкви отъ «суевѣрій» и «идолослуженія» получили названіе «пуританъ». Съ точки зрѣнія

оффиціальной церкви, они были «нонконформисты», т. е. отвергавшіе единообразіе ученія и культа (они назывались также диссентеры, т. е. разногласные). Одного цѣлаго пуритане не составляли; между ними можно было различить нѣсколько градацій. Наиболѣе умѣренные готовы были помириться съ верховенствомъ короля въ церкви, но отрицали епископатъ и католическіе остатки въ культѣ; другіе, приближаясь къ шотландскому К., принимали республиканско-аристократическую организацію пресвитеріанства, съ національнымъ синодомъ во главѣ; наконецъ, въ концѣ XVI в. стало развиваться направленіе броунистовъ (отъ основателя ихъ, Броуна; см. IV, 738) или индепендентовъ, которые вносили въ церковное устройство начало демократическое и самоуправленіе общинъ. Оппозиція пуританъ носила въ началѣ чисто религіозный характеръ. Парламентъ издавалъ противъ нихъ постановленія, Елизавета преслѣдовала ихъ какъ мятежныхъ подданныхъ, но, сидя въ тюрьмахъ, подвергаясь наказаніямъ, они молились за королеву, тѣмъ болѣе, что она поддерживала ихъ единовѣрцевъ въ Шотландіи, Голландіи, Франціи. Положеніе измѣнилось въ XVII в., при Стюартахъ: съ одной стороны, англиканство стало приближаться къ католичеству, и пуритане подверглись еще болѣе тяжкимъ гоненіямъ, съ другой—короли стали ограничивать привилегіи парламента. Религіозная и политическая оппозиція соединились и пуритане стали передовыми борцами за политическую свободу при Іаковѣ I и Карлѣ I; церковныя представленія ихъ были перенесены на политическую почву и обратились въ конституціонныя и республиканскія теоріи; не допуская королевскаго верховенства въ церковныхъ дѣлахъ, они боролись противъ абсолютизма въ государствѣ. Тяжелыя испытанія въ началѣ этой борьбы заставили многихъ выселиться во вновь основанныя колоніи въ Сѣв. Америкѣ; здѣсь, на свободѣ, развились многочисленныя секты, на которыя распался англійскій К. (о дальнѣйшемъ см. Долгій парламентъ, Революція въ Англіи, Индепенденты, Квакеры, Пуритане). Послѣ героической эпохи XVII в. пуританство или диссентерство, достигнувъ фактической терпимости и распавшись на умѣренные и крайніе толки, затихаетъ, утрачиваетъ свое вліяніе и внутреннюю силу. Его возрожденіе въ Англіи относится къ концу XVIII в. и происходитъ въ такъ назыв. веслеянствѣ или методизмѣ (см.). Въ настоящее время значительная часть англійскихъ протестантовъ — диссентеры; Валлисъ почти сплошь заселенъ ими.

Въ *Польшѣ* К. сыгралъ преходящую роль. Ранѣе его здѣсь распространялись лютеранство (среди нѣмецкаго населенія городовъ) и ученіе чешскихъ братьевъ. К., съ его республиканско-аристократической организаціей, подошелъ въ особенности къ стремленіямъ шляхты, которая, господствуя на сеймахъ, старалась провести политическую реформу въ своихъ интересахъ и сильно враждовала съ духовенствомъ. Сношенія между Кальвиномъ и видными людьми въ Польшѣ возникли въ началѣ правленія Сигизмунда II (конецъ 40-хъ, начало 50-хъ гг. XVI в.). Вскорѣ (1556—60), организаторомъ кальвинистической церкви въ Польшѣ (подъ назв. «гельветическаго исповѣданія») явился Янъ Ласкій, обращавшійся и къ правительству съ предложеніемъ произвести реформацію (1554). К. не вызвалъ, однако, большой ревности. Въ средѣ протестантовъ здѣсь скоро развилось, подъ вліяніемъ Италіи, раціоналистическое направленіе, обратившееся къ антитринитаризму (отрицанію Троицы)—такъ назыв. соцініанство (см.), вовсе не отличавшееся свойствами энергичной церкви. Сильная католическая реакція съ 60-хъ гг. встрѣтила въ Польшѣ лишь разрозненное сопротивленіе протестантовъ, и вліяніе К. было скоро въ концѣ разрушено.

По исторіи К. вообще см. Philippson, «Westeuropa im Zeitalter von Philipp II, Elisabeth u. Heinrich IV» (1882, въ собр. Онкена: «Allg. Gesch.»); о К. во Франціи—Pohlenz, «Gesch. d. franz. Calvinismus» (1857; III т. заключаетъ обзоръ теоріи); въ Нидерландахъ—Kervyn de Lettenhove, «Les Huguenots et les Gueux»; въ Англіи—Weingarten, «Die Revolutionskirchen in England» (1868); въ Польшѣ—Н. Карѣевъ, «Очеркъ исторіи реформ. движенія въ Польшѣ» и Н. Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ». *Р. Виппперъ.*

Кальвинія (Calvinia) — отдѣлъ СЗ провинціи британской Капской земли; въ южной части высокая равнина (1000 м.), обширныя пастбища; на С пустынная и степная страна бушменовъ. Въ 1891 г. изъ 12213 жит. было 5047 бѣлыхъ. Пространство 61598 кв. км. Главный городъ К.—небольшая деревушка.

Кальвинъ (Жанъ Calvin) — младшій изъ трехъ крупнѣйшихъ реформаторовъ XVI вѣка (Лютеръ, Цвингли) и представитель романскаго типа реформаціи. К. род. въ 1509 г. въ г. Нойонѣ въ Пикардіи (сѣв. Франц.), въ зажиточной буржуазной семьѣ. Его отецъ, Жераръ Ковенъ (Cauvin — эта фамилія была потомъ латинизирована К., по обычаю ученыхъ, въ Calvinus, Calvin), занималъ должность епископскаго секретаря. Своимъ дѣтямъ онъ старался дать основательное образованіе. Необыкновенныя способности К. были рано замѣчены въ семьѣ. 14 лѣтъ его отправили учиться въ Буржъ. Уже здѣсь обрисовался характеръ будущаго церковнаго дѣятеля: его прилежаніе, способность быстро усваивать и превосходно излагать усвоенное, ставившая его въ положеніе учителя среди товарищей, его раздражительный, обидчивый нравъ, за который онъ получилъ прозваніе «аккузатива». Отецъ думалъ сначала сдѣлать изъ него богослова и доставилъ ему бенефицію, но потомъ онъ перемѣнилъ мнѣніе и заставилъ сына избрать юридическую карьеру. Мало расположенный къ послѣдней, Кальвинъ въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ слушалъ лекціи лучшихъ профессоровъ права во Франціи, сначала въ Парижѣ, потомъ въ Орлеанѣ. Эта школа положила печать на образованіе ума К.: его способность въ разсужденіи и діалектическомъ спорѣ схватить сразу основной принципъ, развить изъ него съ неумолимой логикой всѣ выводы, его интересъ къ политикѣ, законодательству, администраціи, если не возникли, то развились здѣсь. Смерть отца (1531) открыла ему

свободный выборъ жизненнаго пути, и онъ отдался гуманистическимъ занятіямъ. Главною цѣлью К. въ это время было составить себѣ имя ученаго литератора въ духѣ Эразма: уже въ 1532 году онъ издаетъ комментарій на трактатъ Сенеки «De Clementia». Это—работа филологическая, въ которой, однако, много намековъ на современные политическіе порядки; но въ ней нѣтъ еще ни малѣйшаго признака принадлежности К. къ протестантской партіи. Между тѣмъ, среди близкихъ родственниковъ и земляковъ К., частью учившихся вмѣстѣ съ нимъ, было много лицъ, склонныхъ къ «лютеранству». Одинъ изъ нихъ, Пьеръ Роберъ, по прозванію Оливетанъ—побывавшій въ Германіи, оказалъ, повидимому, большое вліяніе на К., позднѣе другихъ сверстниковъ поддавшагося новому ученію. Его натурѣ были чужды порывы, энтузіазмъ. Онъ не переживалъ тяжелаго душевнаго кризиса, какъ Лютеръ. Его переходъ въ протестантизмъ былъ результатомъ медленной и сложной разсудочной работы. Сначала К. держится умѣреннаго направленія людей кружка Маргариты, сестры Франциска I, мечтавшихъ, въ духѣ Эразма, о проповѣди чистаго Евангелія на почвѣ существующихъ учрежденій. Въ 1534 г. мы видимъ К. уже въ числѣ убѣжденныхъ протестантовъ, рѣзко порвавшихъ съ церковью. Одна изъ позднихъ біографій К. (составленная Бэзомъ въ 1575 г.) объясняетъ внезапный отъѣздъ его изъ Парижа, осенью 1533 г., участіемъ въ одной протестантской демонстраціи. Далѣе, біографами К. передаются различныя его скитанія по зап. и южной Франціи, даже по Италіи, его попытки пропаганды. Всѣ эти извѣстія очень трудно провѣрить: несомнѣнно только то, что въ 1534 г. К. не былъ въ числѣ „извѣстныхъ правительству агитаторовъ или даже подозрѣваемыхъ лицъ; онъ могъ спокойно появиться лѣтомъ этого года въ родномъ Нойонѣ, гдѣ отказался отъ своей бенефиціи. Эмиграція К. изъ Франціи (вѣроятно, поздней осенью 1534) была добровольной, но она стоитъ въ связи съ поворотомъ въ церковной политикѣ французскаго правительства. Въ 1533 г. открылась эра религіозныхъ преслѣдованій. За границу Франціи, въ юго-зап. Германію и Швейцарію, бросилось множество эмигрантовъ. Французскій протестантизмъ съ этой поры принялъ по преимуществу радикальный оттѣнокъ. У К. къ этому присоединялась еще методичность сѣвернаго француза, неумолимая логика убѣжденнаго доктринера. Многіе изъ его единомышленниковъ становились проповѣдниками (напр. Фарель — въ романской Швейцаріи) или пытались дѣйствовать тайной агитаціей во Франціи; К. и новому дѣлу хотѣлъ служить въ качествѣ ученаго писателя, профессора. Онъ направился сначала въ Страсбургъ, гдѣ сблизился съ Буцеромъ и Капитономъ, затѣмъ въ Базель. Здѣсь, въ началѣ 1536 г., вышло первое изданіе его «Наставленія въ христіанской вѣрѣ» («Institutio religionis christianae»), которое потомъ нѣсколько разъ передѣлывалось и расширялось (послѣднее, наиболѣе извѣстное изд.—1559 г.) и въ концѣ концовъ явилось суммой всего догматическаго и церковнаго ученія кальвинизма. Въ первой работѣ К. еще мало оригинальнаго по содержанію; цѣлью автора было систематически изложить сумму опредѣлившихся уже протестантскихъ идей, положить конецъ безпорядочности ученія и строя среди единомышленниковъ. Въ этомъ отношеніи К. далеко оставалъ позади себя, по ясности, сжатости, силѣ изложенія, всѣ предшествующія попытки въ томъ же духѣ. Книга К. отмѣчаетъ собою начало новаго періода въ исторіи протестантизма. Не человѣкъ, съ его страданіями и сомнѣніями, занимаетъ К., а возстановленіе истиннаго понятія о Богѣ, умаленнаго папизмомъ. Къ этой основной чертѣ примыкаетъ и ученіе о предопредѣленіи (предестинаціи), развитое, впрочемъ, лишь въ послѣдующихъ изданіяхъ «Наставленія». Идея безусловнаго господства воли Божіей, избирающей людей лишь орудіями своими, исключаетъ мысль о человѣческихъ заслугахъ, даже самое представленіе о возможности свободнаго выбора въ рѣшеніяхъ людей. Вытекающее отсюда понятіе предопредѣленія развито было еще блаженнымъ Августиномъ и болѣе или менѣе раздѣлялось всѣми реформаторами XVI в.; но никто изъ нихъ не пошелъ такъ далеко въ формулированіи принципа, въ заключеніяхъ, вытекающихъ изъ него, какъ К. По его ученію, предназначенные къ вѣчному спасенію составляютъ небольшую группу, избранную Богомъ въ силу непостижимаго рѣшенія, помимо всякой ихъ заслуги. Съ другой стороны, никакія усилія не могутъ спасти тѣхъ, кто осужденъ на вѣчную гибель. Какъ добрыя, такъ и злыя дѣла людей служатъ для выполненія предначертаній Божіихъ, но это нисколько не снимаетъ вины съ человѣка; всякая неправда—оскорбленіе имени Божія и влечетъ за собою суровую кару. Въ представленіи К. о Богѣ есть нѣчто ветхозавѣтное. Онъ охотно обращается къ примѣрамъ изъ исторіи Израиля, какъ бы забывая при этомъ евангельскую проповѣдь любви. Но въ ученіи К сть и другая сторона. Человѣкъ не въ правѣ доискиваться, что рѣшено о немъ на небесахъ; онъ долженъ уповать на свою принадлежность къ избранникамъ, разъ онъ идетъ по пути, указанному Богомъ. Полное подчиненіе воли человѣка Божіимъ предначертаніямъ должно порождать въ немъ сознаніе правоты и силу оказывать сопротивленіе властямъ міра сего, разъ онѣ идутъ противъ велѣній Божіихъ. Лишь въ повиновеніи государей Богу заключается оправданіе земной власти. Настаивая на безусловномъ господствѣ прямого свидѣтельства слова Божія, изложеннаго въ писаніи, К. отдѣляетъ свое ученіе ясной чертой какъ отъ католичества, такъ и отъ всякаго рода мистическихъ направленій (анабаптистовъ и др.), признававшихъ возлѣ или выше писаннаго откровенія внутреннее, непосредственное. Въ ученіи К. протестантизмъ принимаетъ характеръ по преимуществу сухой, раціоналистическій. Онъ нигдѣ не оставлялъ мѣста игрѣ воображенія, неопредѣленному чаянію: вездѣ—логическое разсужденіе и ссылка на прямой текстъ Писанія. Всякое соединеніе людей, въ которомъ раздается проповѣдь слова Божія и совершаются таинства (крещеніе и причащеніе), по взгляду К., есть церковь. Духовная власть провозвѣстниковъ слова Божія поста-

влена имъ, однако, необыкновенно высоко; онъ настаиваетъ на примѣненіи къ ослушникамъ строгой церковной кары—отлученія, отъ котораго отказывалось большинство реформаторовъ, опасаясь возвращенія церковной тиранніи. Не смотря на непримиримую вражду къ католичеству, ученіе К. о церкви всего болѣе приближалось къ средневѣковому, всего болѣе заключало въ себѣ элементовъ *теократіи*. Въ ученіи о причащеніи К. занялъ положеніе среднее между Лютеромъ и Цвингли: онъ училъ, что хлѣбъ и вино—лишь знаки нашего духовнаго общенія съ тѣломъ и кровью Христа, но что въ дѣйствительности вкушаетъ ихъ лишь избранникъ, благословенный истинной вѣрой. «Наставленіе въ христіанской вѣрѣ» сразу создало К. славу одного изъ крупнѣйшихъ богослововъ эпохи, и этимъ объясняется настойчивость, съ которою Фарель старался привлечь К. къ дѣятельности въ Женевѣ, когда онъ лѣтомъ 1536 г. остановился въ этомъ городѣ на короткое время. Въ Женевѣ тогда было еще много сторонниковъ католичества, переходъ большинства къ протестантизму совершился чисто внѣшнимъ образомъ; народныя волненія, ожесточенныя столкновенія партій мѣшали укрѣпленію новаго политическаго и церковнаго порядка. Приглашенный сначала для чтенія богословскихъ лекцій, К. скоро занялъ видное мѣсто среди проповѣдниковъ. Подъ его вліяніемъ былъ составленъ проектъ церковнаго устройства (Articles de 1537), предложенный на разсмотрѣніе магистрата. Существенныя черты его слѣдующія: основою церкви должна быть правильная вѣра ея членовъ и нравственная чистота общины. Чтобы добиться того и другого, необходимо провѣрить религіозныя убѣжденія гражданъ, путемъ предъявленія имъ къ подписи и присягѣ подробной формулы исповѣданія, а отрекшихся исключить изъ церкви; далѣе, необходимо установить надзоръ за частною жизнью гражданъ, поручивъ его проповѣдникамъ и старѣйшинамъ, съ примѣненіемъ къ недостойнымъ членамъ церкви отлученія. Проектъ К. былъ принятъ магистратомъ, но проведеніе присяги всѣхъ гражданъ не удалось, составилась сильная оппозиція, и въ началѣ 1538 г. друзья К. и Фареля были исключены изъ магистрата, а вслѣдъ затѣмъ (апр. 1538) К. и Фарель изгнаны изъ Женевы. Въ теченіе года они поддерживаютъ сношенія съ «вѣрными» въ Женевѣ, склоняясь къ примирительному направленію: К. боится прослыть схизматикомъ, изъ-за личныхъ побужденій внесшимъ расколъ въ общину. Вниманіе К., однако, все болѣе отклонялось въ другую сторону. Съ осени 1538 г. онъ сталъ руководителемъ страсбургской общины французскихъ эмигрантовъ, въ которой скоро была введена имъ строгая нравственная дисциплина. Страсбургскіе друзья К., Буцеръ и Капитонъ, втянули его въ кругъ общецерковныхъ вопросовъ, поставленныхъ въ это время германской реформаціей. Въ началѣ 40-хъ годовъ здѣсь шли дѣятельные переговоры о примиреніи религіозныхъ партій и о созваніи общаго собора для пересмотра спорныхъ вопросовъ. К., не смотря на свое незнакомство съ нѣмецкимъ языкомъ, принималъ видное участіе какъ въ предварительныхъ совѣщаніяхъ 1539 и 1540 гг. (на сеймѣ во Франкфуртѣ, въ религіозныхъ конференціяхъ въ Гагенау и Вормсѣ), такъ и на рѣшительномъ собраніи регенсбургскаго сейма весною 1541 г. Допуская въ средѣ протестантовъ извѣстное различіе направленій, К. выражалъ крайнюю неуступчивость по отношенію къ программѣ католиковъ. К. уѣхалъ съ сейма до его окончанія, сильно разочарованный. Его трехлѣтнее пребываніе въ Германіи имѣло рѣшительное вліяніе на развитіе его воззрѣній. Съ этой поры для него на первомъ планѣ—общія судьбы реформаціи въ Европѣ; мѣстные ея успѣхи представляются ему важными лишь въ мѣрѣ ихъ отношенія къ общему ходу событій. Изъ Женевы, между тѣмъ, идутъ къ К., съ осени 1540 г., настойчивыя просьбы вернуться, въ виду побѣды, одержанной сторонниками изгнанныхъ проповѣдниковъ (гиллермены, отъ имени Фареля—Guillaume). К. былъ встрѣченъ въ Женевѣ съ большимъ почетомъ (сент. 1541), но предложенный имъ проектъ церковныхъ ордонансовъ (ordonnances ecclésiastiques) былъ принятъ магистратомъ лишь послѣ долгихъ споровъ и съ извѣстными ограниченіями. Были установлены четыре церковные чина: пасторы (ministres, pasteurs), доктора (т. е. ученые богословы, для преподаванія въ школѣ), старѣйшины (anciens), для нравственнаго надзора за гражданами, и діаконы, для веденія благотворительнаго дѣла; послѣдніе два разряда выбирались изъ свѣтскихъ лицъ, путемъ назначенія со стороны магистрата (старѣйшины—изъ правительственныхъ совѣтовъ). Чисто церковныя должности также замѣщались магистратомъ, по рекомендаціи пасторовъ и послѣ экзамена. Консисторія, составленная изъ 12 старѣйшинъ и 8 пасторовъ, разбирала болѣе важные проступки противъ нравственности и отступленія отъ истинной вѣры; въ менѣе серьезныхъ случаяхъ пасторы и старѣйшины, постоянно совершавшіе обходы по домамъ, ограничивались частнымъ внушеніемъ. У консисторіи были отняты всякія свѣтскія формы воздѣйствія, но ей было предоставлено налагать отлученіе (т. е. удалять отъ причащенія). Одновременно утвердились и формы культа, устранявшія изъ церковнаго обихода украшенія, символы, церемоніи—все, что можетъ дѣйствовать на внѣшнія чувства. Послѣдніе праздники, оставленные реформаціей — Рождество, Обрѣзаніе, Благовѣщеніе, Вознесеніе—были отмѣнены и осталось лишь воскресенье. Появившееся вскорѣ послѣ ордонансовъ третье изданіе «Наставленія въ христіанской вѣрѣ» (1543) заключаетъ въ себѣ подробную программу церковнаго переустройства, обнаруживающую истинную мысль К. О какомъ-либо подчиненіи церковныхъ органовъ государственной власти здѣсь нѣтъ и рѣчи. Проводится полное раздѣленіе свѣтской и церковной сферы, и нравственная дисциплина цѣликомъ отнесена къ послѣдней. Выборы въ консисторію и въ пасторы опираются на демократическую основу. Кандидаты должны быть назначаемы пасторами, но избраніе совершается при прямомъ участіи всѣхъ членовъ общины, руководимыхъ первыми. Пасторовъ К. приравниваетъ къ про-

рокамъ и апостоламъ. Самостоятельная церковная община, руководимая, при общемъ контролѣ народа, всемогущими пастырями — это форма, которую всюду стремится внести кальвинизмъ (см.). Но въ тѣсныхъ предѣлахъ маленькой республики, въ виду ревниваго къ власти магистрата, К. съ трудомъ могъ отстоять даже порядокъ, установленный въ 1541 г. Личное положеніе, занятое К. въ Женевской республикѣ, было чрезвычайно вліятельно. Его обширныя познанія, его административный талантъ, умѣнье владѣть словомъ и перомъ, его ученый и богословскій авторитетъ, его многочисленныя связи и знакомства въ Швейцаріи, Германіи и Франціи дѣлали его неоцѣненнымъ сотрудникомъ и совѣтникомъ правительства во всѣхъ почти внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ республики. Ему поручалась дипломатическая переписка, редактированіе политическаго, судебнаго, полицейскаго законодательства Женевы; онъ былъ непремѣннымъ членомъ разныхъ правительственныхъ коммиссій; хорошо освѣдомленный объ интимной жизни женевскихъ гражданъ, К. почти каждый день появлялся передъ правительственнымъ совѣтомъ со своими докладами, донесеніями и извѣщеніями. Его рекомендаціи при назначеніи пасторовъ и регентовъ (учителей новаго протестантскаго коллежа) безусловно принимались; въ коллегіи проповѣдниковъ онъ располагалъ фактически диктатурой. Это личное вліяніе далеко еще не обусловливало торжества системы: напротивъ, чѣмъ болѣе она развертывалась, тѣмъ значительнѣе становилась оппозиція въ средѣ населенія и въ самомъ магистратѣ. Первыя пять лѣтъ послѣ возвращенія К. (1541—1546) — время проведенія программы, во имя которой онъ былъ призванъ въ Женеву. Запрещаются танцы, театральныя представленія, азартныя игры; строгія наказанія полагаются за произнесеніе кощунствъ, проклятій и т. п. Магистратъ пытается закрыть трактиры и замѣнить ихъ собраніями гражданъ, подъ надзоромъ властей, для религіозныхъ бесѣдъ. Въ то же время Женева широко раскрываетъ ворота религіозной эмиграціи, направлявшейся изъ Италіи, Англіи, Нидерландовъ и особенно Франціи. Число французскихъ эмигрантовъ черезъ 15—20 лѣтъ составило не менѣе половины всего населенія Женевы. Эта система не могла не вызвать сильной оппозиціи. Женевскія традиціи, характеръ населенія противорѣчили какъ нельзя болѣе нравственно-дисциплинарной программѣ. Всѣ, кто былъ недоволенъ приливомъ пришельцевъ— напр., мелкіе ремесленники, видѣвшіе въ этомъ причину дороговизны, упадка дѣлъ,—начинали переносить свою вражду на защитниковъ и вождей этой массы чужихъ—на пасторовъ и въ особенности на К.

Система строгихъ преслѣдованій за нарушеніе нравственныхъ правилъ не щадила никого, и многіе изъ членовъ правительственной олигархіи, почувствовавъ силу ея на себѣ, измѣнили свое отношеніе къ ней. Въ 1546 г. передъ консисторіей предсталъ длинный рядъ лицъ, обвиненныхъ въ участіи въ танцахъ, между ними генеральный капитанъ и первый синдикъ, т. е. главные сановники города; они должны были выслушать суровое внушеніе и принести публичное покаяніе. Въ 1547 г. уже образовалась сильная партія недовольныхъ («перринисты»), стремившихся къ сокращенію личнаго вліянія К. и къ большему подчиненію консисторіи и коллегіи пасторовъ (Vénérable Compagnie) магистрату; главнымъ образомъ они хотѣли отмѣнить церковное отлученіе. По своимъ воззрѣніямъ они примыкали къ цвингліанству, которое переносило всю церковную власть на магистратъ; поэтому на ихъ сторонѣ было сочувствіе большей части протестантской Швейцаріи, особенно Берна. Въ ихъ программѣ и поведеніи не было ничего общаго съ соціальнымъ и нравственно-религіознымъ радикализмомъ и анархизмомъ анабаптистовъ или раціоналистическихъ сектъ (названіе «либертиновъ», употребляемое еще многими современными историками, къ нимъ неприложимо и позднѣйшаго происхожденія; К. въ своей статьѣ: «Contre la secte furieuse des Libertins, nommés spirituels», 1545 г., нападалъ не на женевскихъ противниковъ, а на вольнодумцевъ вообще, въ частности на одну бельгійско-французскую секту пантеистическаго направленія). Пользуясь оппозиціей въ средѣ магистрата, недовольные, особенно изъ числа молодежи, стали шумѣть противъ пасторовъ, подвергать ихъ оскорбленію на улицахъ, демонстративно нарушать дисциплинарныя предписанія, преслѣдовать, гдѣ возможно, французовъ. Оппозиція провела нѣсколько мѣръ, клонившихся къ лишенію консисторіи самостоятельности. Доклады и жалобы К. нерѣдко оставлялись безъ послѣдствій. Въ 1549 г. К. удалось заключить, подъ названіемъ цюрихскаго соглашенія (consensus Tigurinus), важный актъ съ главой швейцарскаго цвингліанства, Буллингеромъ, въ силу котораго единство установилось между обѣими церквами въ спорномъ ученіи о пресуществленіи и такимъ образомъ подготовлялось ихъ сліяніе въ дальнѣйшемъ; тѣмъ не менѣе большинство цвингліанскихъ проповѣдниковъ все болѣе раздражалось противъ К. за его нетерпимость. Одно время К. могъ разсчитывать только на поддержку двухъ сосѣднихъ романскихъ церквей, въ Лозаннѣ и Невшателѣ, руководимыхъ его близкими друзьями и ревностными сторонниками, Вире (см.) и Фарелемъ. Съ 1551 г. поднялся споръ между К. и представителями лютеранства въ Германіи, особенно Іоахимомъ Вестфалемъ. Въ томъ же году ученый французскій врачъ Жеромъ Бользекъ (Bolsec), хорошій діалектикъ, открылъ цѣлый богословскій походъ на К. по вопросу о предопредѣленіи. Формулы Бользека были подхвачены въ средѣ простого народа; его ученымъ преемникомъ въ Женевѣ выступилъ (въ 1552 г.) мѣстный уроженецъ, юристъ Тролліе, которому поручили цензуру ученыхъ сочиненій К. Большихъ усилій стоило К. добиться оффиціальнаго утвержденія своей доктрины и заставить замолчать своего противника. Въ 1553 г. для К. наступило особенно критическое положеніе. Въ правительственныхъ совѣтахъ перевѣсъ получила партія перринистовъ; въ тоже время въ Женевѣ появился самый серьёзный и талантливый изъ всѣхъ теоретическихъ противниковъ К., испанецъ Михаилъ Серветъ.

К. встрѣчался уже въ началѣ своей дѣятельности (1534 г.) съ основателемъ антитринитаризма. Серветъ одно время переписывался съ нимъ, стараясь привлечь К. на свою сторону, а потомъ вызвать его на полемику. К. отвѣчалъ, но неохотно, затѣмъ прервалъ переписку и однажды объявилъ Фарелю, что если Серветъ вздумаетъ пріѣхать въ Женеву, онъ не выпуститъ его живымъ. Въ 1553 г. Серветъ издалъ въ Ліонѣ, подъ вымышленнымъ именемъ Villeneuve, свое сочиненіе: «Christianismi restitutio». К. помогъ католическимъ властямъ открыть имя автора, переславъ имъ копіи съ писемъ Сервета — фактъ, который онъ потомъ отрицалъ. Серветъ былъ арестованъ и подвергся суду инквизиціи, но бѣжалъ изъ тюрьмы. На пути въ Швейцарію онъ былъ задержанъ въ Женевѣ, по указанію К., узнавшаго его въ толпѣ. Въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ совѣта, обратившагося въ церковный судъ, происходили длинные споры между К. и обвиняемымъ по самымъ сложнымъ догматическимъ вопросамъ. Недовольный такимъ ходомъ процесса, магистратъ поручилъ свѣтскому прокурору составить новый обвинительный актъ, въ силу котораго Серветъ признавался не еретикомъ, а богохульникомъ и мятежникомъ, подлежащимъ смерти въ силу законодательства Граціана и Ѳеодосія. Въ это время Серветъ, считая К.— «Симона-волхва», какъ онъ выражался, — направителемъ всего дѣла и освѣдомленный, можетъ быть, о конфликтѣ между К. и могущественной партіей въ правительствѣ, предложилъ судебную дуэль: если его ученіе найдено будетъ еретическимъ, пусть онъ будетъ подвергнутъ смерти, а его книги—сожженію, въ противномъ случаѣ пусть таже участь постигнетъ К. Магистратъ, не довѣряя вполнѣ своимъ пасторамъ, рѣшилъ обратиться къ мнѣнію швейцарскихъ церквей. Въ ихъ отвѣтахъ заключалась апологія К. и его коллегъ, затѣмъ осужденіе Сервета, какъ величайшаго еретика и богохульника; но о характерѣ наказанія здѣсь не было ничего сказано. Магистратъ, однако, немедленно произнесъ надъ Серветомъ смертный приговоръ. Серветъ пожелалъ еще разъ повидать К., но предсмертная встрѣча не смягчила К. Серветъ погибъ на кострѣ, 27 октября 1553 г. Въ протестантскомъ мірѣ поднялось много голосовъ противъ такого безчеловѣчнаго обращенія съ заблуждающимися, а нѣкоторые (особенно Себастіанъ Кастелліонъ, который, по настоянію К., въ 1544 г. былъ удаленъ за вольнодумство изъ Женевы) высказались въ пользу полной терпимости и противъ примѣненія къ еретикамъ свѣтскихъ принудительныхъ мѣръ. К. написалъ въ свою защиту «Defensio orthodoxae fidei de sacra Trinitate contra prodigiosos errores M. Serveti» (1554), въ которой возвращается къ средневѣковой точкѣ зрѣнія на религіозныя заблужденія. Не смотря на это, большинство протестантскихъ вождей, въ томъ числѣ Буллингеръ и Меланхтонъ, стали на сторону К., отчасти по теоретическимъ соображеніямъ, отчасти въ виду затруднительнаго и отвѣтственнаго положенія главы романской церкви. Несомнѣнно, что К. первый въ протестантскомъ лагерѣ возвелъ въ принципъ преслѣдованіе еретиковъ и далъ ему наиболѣе рѣзкую формулировку. Казнь Сервета знаменуетъ собой завершеніе протестантизма, какъ церкви, и разрывъ его съ просвѣтительными идеями вѣка — и въ то же время открываетъ эпоху кровавыхъ столкновеній за вѣру.

Въ началѣ 1555 г. магистратъ, въ которомъ положеніе перринистовъ поколебалось, согласился окончательно признать за консисторіей право налагать отлученіе. Чтобы лишить перринистовъ всякаго вліянія, противники ихъ стали массами принимать въ гражданство французскихъ эмигрантовъ. Раздраженіе перринистовъ сказалось въ ночной схваткѣ 16 мая 1555 г., которая послужила поводомъ къ крайне пристрастному политическому процессу: самые безпокойные противники системы К. были казнены или должны были бѣжать изъ Женевы. Послѣ этого К. не встрѣчалъ болѣе серьезной оппозиціи въ Женевѣ. Въ городѣ основывается множество типографій и книжныхъ лавокъ; главной задачей ихъ становится распространеніе Библіи во Франціи. Въ 1559 г., по иниціативѣ К., женевскій коллежъ былъ преобразованъ въ академію, главною цѣлью которой была подготовка образованнаго протестантскаго духовенства для романскихъ земель; скоро академія наполнилась слушателями со всѣхъ концовъ Европы. Женевскій магистратъ, совмѣстно съ коллегіей пасторовъ, велъ сношенія съ возникающими французскими протестантскими общинами, отправлялъ къ нимъ проповѣдниковъ, связывая ихъ опредѣленными условіями. Въ оффиціальномъ языкѣ женевскихъ властей, во всемъ обиходѣ республики укрѣпляется религіозный тонъ, создающій Женевѣ репутацію «святого города». Во всѣхъ важныхъ актахъ политической жизни принимаетъ участіе духовенство. Въ 1559 г. К. принимаетъ женевское гражданство, но главное его вниманіе обращено на заграничныя явленія, и чисто-женевскія церковныя дѣла онъ все болѣе поручаетъ своимъ коллегамъ. Посланія бо́льшей части французскихъ протест. общинъ къ К. написаны въ самомъ благоговѣйномъ тонѣ: указанія его принимаются за предписанія. К. завязываетъ переписку съ Колиньи, съ королемъ наварскимъ (отцомъ Генриха IV). Временемъ наибольшаго напряженія дѣятельности К. были 1560—62 гг., когда франц. протестанты, сложившіеся въ могущественную партію, получили возможность дѣйствовать. К. былъ противъ мятежа, противъ всякихъ насилій, рѣзкихъ демонстрацій. Онъ разсчитывалъ на энергическую иниціативу крупныхъ вождей изъ среды принцевъ и дворянъ, на вмѣшательство государственныхъ чиновъ, вообще на реформу или сопротивленіе на конституціонной почвѣ (соотвѣтственно своему ученію о «второстепенныхъ властяхъ», какъ защитникахъ народа противъ тиранніи правителей). Эта точка зрѣнія постепенно разъединила его съ большинствомъ младшихъ, болѣе рьяныхъ французскихъ дѣятелей, которые искали исхода въ войнѣ и революціи. Но и у К. сознаніе неудачи мирной реформы вызвало бо́льшую горечь тона въ отношеніи государей. Въ толкованіяхъ на I кн. Самуила и Даніила, относящихся къ послѣднимъ годамъ К., рѣзко выра-

жены его республиканскія симпатіи и осужденіе абсолютизма. К. завязалъ дѣятельныя сношенія и съ другими странами—Англіей, Шотландіей, Нидерландами, Германіей, Польшей. Это было тѣмъ важнѣе для дѣла протестантизма, что лютеранство стало мѣстнымъ исповѣданіемъ и прекратило борьбу съ католической церковью. Онъ писалъ также королямъ шведскому и датскому. Благодаря ему, кальвинизмъ съ самаго начала занялъ международное положеніе. Роль К. въ общеевропейской пропагандѣ не ограничивается одной посылкой наставленій и дѣятелей; въ Женеву стекались бѣглецы со всѣхъ концовъ Европы, шли учиться будущіе борцы противъ католицизма на почвѣ богословской, литературной и политической; у К. искали совѣта и болѣе зрѣлые, сложившіеся люди; въ разное время съ нимъ находились въ сношеніяхъ Лютеръ, Меланхтонъ, Слейданъ, историкъ германскихъ реформацій, Готманъ, выдающійся французскій публицистъ, юристъ Бодуэнъ, Социнъ, Ласкій, реформаторъ въ Польшѣ, и многіе другіе. К. отзывался на всѣ крупные вопросы, возникавшіе въ связи съ общеевропейской реформаціей (таковы, напр., его полемическіе трактаты по поводу тридентинскихъ рѣшеній и интерима Карла V). Въ теченіе болѣе чѣмъ 20 лѣтъ онъ читалъ богословскія лекціи, комментировалъ отдѣльныя книги Библіи и подробно разбиралъ ихъ въ послѣдовательныхъ проповѣдяхъ, особенно интересуясь Ветхимъ Завѣтомъ. Рѣзко отличается К. отъ большинства реформаторовъ болѣе стараго поколѣнія, мистиковъ, гуманистовъ, мечтателей и проповѣдниковъ, а также и отъ группы народныхъ дѣятелей: К.—ученый, теоретикъ и въ то же время организаторъ, политикъ, издали направлявшій массы, но не спускавшійся къ нимъ, не жившій одною съ ними жизнью. Личная жизнь К. сложилась неблагопріятно. Хилый и слабый отъ природы, онъ въ концѣ разстроилъ свое здоровье непрерывной, часто ночной работой, вѣчнымъ напряженіемъ энергіи; во вторую половину своей жизни онъ почти постоянно недомогалъ. Располагая множествомъ поклонниковъ, К. имѣлъ мало друзей. Въ 1540 г. онъ женился въ Страсбургѣ на Idelette de Bure, вдовѣ анабаптиста, котораго К. успѣлъ обратить къ своему ученію. Дѣти, рождавшіеся у нихъ, умирали въ первые же мѣсяцы. Въ 1549 г. К. потерялъ жену; съ тѣхъ поръ онъ жилъ замкнуто и одиноко, какъ аскетъ. 5 мая 1564 г. К. скончался. Соч. К., особенно «Institutio religionis christianae», и его переписка издавались много разъ. Первое собраніе «Epistolae et responsa» выпустилъ преемникъ К. въ Женевѣ, Беза (см.), въ 1575 г. Первымъ полнымъ собраніемъ сочиненій К. было женевское изданіе 1617 г. Въ настоящее время заканчивается монументальное изданіе страсбургскихъ ученыхъ (Baum, Cunitz, Reuss, Erichson), собравшихъ, подъ заглавіемъ «Calvini Opera omnia», помимо сочиненій и переписки К., его раннія біографіи, документы, касающіеся его церковной и политической дѣятельности въ Женевѣ, акты процессовъ и т. п. Вышедшіе томы занимаютъ часть собранія «Corpus Reformatorum» (томы XXIX—LXXVI, нач. съ 1863 г.). Письма К., относящіяся къ раннему періоду, собраны также въ превосходномъ по своимъ комментаріямъ изданіи Herminjard, «Correspondance des réformateurs dans les pays de langue française» (второе изд., съ 1878 г.). Французскія письма К. изданы отдѣльно Bonnet («Lettres françaises de Calvin», 1854 г.). Изъ раннихъ біографій замѣчательны двѣ, написанныя Безой (1564 и 1575 г.). Съ католической точки зрѣнія написана «Histoire de la vie de Calvin», Бользека (новое изд.Ліонъ, 1575). Между новыми сочиненіями о К. научнымъ безпристрастіемъ отличаются Lefranc, «Jeunesse de Calvin», (П., 1890); Kampschulte, «Johann Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf» (I т., Лпц., 1869; превосходное сочиненіе, оставшееся неоконченнымъ) и полулѣтописная кн. Roget, «Histoire du peuple de Genève depuis la Réforme jusqu'à l'Escalade» (Женева, 1870—83). См. также Galliffe, «Quelques pages d' histoire exacte» (1863) и «Nouvelles pages d'histoire exacte» (1868; съ точки зрѣнія враждебной К.). По-русски небольшая біографія К. въ библіотекѣ Павленкова, составленная Порозовской; В. Михайловскій, «Серветъ и К.» (М., 1883), и Р. Виппперъ, «Церковь и государство въ Женевѣ XVI в. въ эпоху кальвинизма» (М., 1894). *Р. Виппперъ.*

Кальво (Carlos Calvo, 1824—93)—дипломатъ и извѣстный писатель по международному праву. Родомъ аргентинецъ, К. почти всю жизнь провелъ внѣ родины, сначала консуломъ въ Монтевидео, а съ 1860 г. — дипломатическимъ представителемъ при различныхъ европейскихъ дворахъ, въ томъ числѣ при русскомъ (аккредитованъ въ 1889 г.); участвовалъ во многихъ международныхъ конгрессахъ. Труды К. по международному праву основаны на договорахъ, дипломатической и судебной практикѣ, законахъ отдѣльныхъ странъ; по каждому вопросу приводятся, сверхъ того, мнѣнія выдающихся писателей, при чемъ авторъ примыкаетъ къ одному изъ нихъ или высказываетъ свое особое мнѣніе, въ томъ и другомъ случаѣ стараясь подтвердить его данными международной правовой практики. Это стремленіе дать международному праву положительное основаніе въ фактахъ дѣйствительной междугосударственной жизни не переходитъ, однако, въ преклоненіе передъ фактомъ. Взгляды К. вообще гуманны и прогрессивны, но общей руководящей мысли у него нѣтъ: каждый институтъ разсматривается самъ по себѣ, безъ связи съ другими, что нерѣдко приводитъ къ противорѣчивымъ заключеніямъ. Эта неустойчивость еще болѣе усиливается желаніемъ примирить требованія теоріи съ международною правовою практикою. Въ работы К. введено множество данныхъ изъ международной правовой жизни южно-американскихъ государствъ, съ которою онъ былъ хорошо знакомъ. Ей посвященъ изданный имъ: «Recueil historique complet des traités... et autres actes diplomatiques de tous les Etats de l'Amérique latine..... depuis l'année 1493 jusqu'à nos jours» (П., 1862—69). Наиболѣе важныя работы К. по международному праву: «Derecho Internacional teorico y pratico de Europa y America» (П. 1868), впослѣдствіи переработанное и нѣсколько разъ изданное на

франц. языкѣ (послѣднее, 4-е изданіе 1887—1888 г.: «Le droit International théorique et pratique»); «Manuel du droit international public et privé» (3-е изд. 1892; сокращенное изданіе той-же работы для студентовъ); «Dictionnaire de droit international public et privé» (1885); «Dictionnaire manuel de diplomatie et de dr. int. public et privé» (1885); «Une page du droit intern. ou l'Amérique du Sud devant la Science du droit des gens moderne» (П. 1864); «Examen des trois régles du traité de Washington» (1874). К. принадлежатъ еще слѣдующія работы: «Annales de la Révolution de l'Amérique latine» (1864—1867); «Etude sur l'Emigration et la Colonisation» (П. 1874); «Etude historique sur l'Emigration et la Colonisation» (1875). *Вл. Г.*

Кальвъ (Calw)—гор. въ Вюртембергѣ, на р. Нагольдѣ, одинъ изъ важнѣйшихъ фабричныхъ и торговыхъ городовъ страны. 4662 жит. Шерстяныя ткани, хлопчатобумажныя, мелкія производства. Торговля фруктами и шварцвальдскимъ лѣсомъ. Прежде главный городъ графовъ К., одного изъ старѣйшихъ родовъ въ Швабіи. Развалины аббатства Гиршау.

Кальвъ (Гай-Лициній, C. Licinius Calvus) —замѣчательный ораторъ и поэтъ древняго Рима, сынъ извѣстнаго анналиста Г. Лицинія Макра, служившаго однимъ изъ источниковъ для Т. Ливія, род. въ 82 г. до Р. Хр. (672 отъ основанія Рима) и умеръ не позже 47 г. до Р. Хр. (707 г. отъ основанія Рима). Какъ ораторъ, онъ былъ представителемъ ново-аттическаго направленія, которое, слѣдуя аѳинскимъ ораторамъ до-Исократовскаго времени, противопоставляло трезвость и строгость рѣчи Цицероновскому краснорѣчію, щеголявшему полнотой и округленностью періодовъ, размѣрностью рѣчи или особымъ ораторскимъ ритмомъ (numerus). Цицерону пришлось не мало бороться съ этимъ направленіемъ молодой партіи даровитыхъ ораторовъ, чтобъ сохранить свое значеніе первенствующаго римскаго оратора; и онъ, однако, долженъ былъ признать за К. выработанность и строгое изящество рѣчи («Brutus», 81 сл.). Съ особеннымъ сочувствіемъ выражается о достоинствѣ и строгости краснорѣчія К. Квинтиліанъ (X, 1,115), замѣчающій, что многіе считаютъ К. выше Цицерона. Такого же высокаго мнѣнія объ его краснорѣчіи и Тацитъ («Dial.», 25), и только риторъ Сенека (отецъ философа) упрекаетъ его за то, что онъ спорилъ о первенствѣ съ Цицерономъ («Contr.» III, 19). Тацитъ («Dial.», 21) упоминаетъ о 21 рѣчи К., но мы имѣемъ свѣдѣнія только о 10 его рѣчахъ, отъ которыхъ сохранились кое-какіе отрывки. Наибольшею славою пользовались три рѣчи К. противъ Ватинія (см. у Тацита въ «Dial.», 21 и 34), успѣхъ которыхъ былъ отмѣченъ и Катулломъ въ одномъ стихотвореніи (53). Отрывки рѣчей К.—въ сборникѣ Мейера «Oratorum Romanorum fragmenta», p. 570 слд. На поэтическомъ поприщѣ К. былъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ Катулломъ; дружба ихъ, засвидѣтельствованная въ произведеніяхъ пѣвца Лесбіи (14, 50, 53, 96), перешла въ исторію, такъ что у римскихъ поэтовъ слѣдующаго поколѣнія (Горація, Тибулла и Овидія) К. и Катуллъ обыкновенно упоминаются вмѣстѣ. Эпиграммы и ямбы К. отличались особою ѣдкостью, какъ можно судить по сохранившимся полуторымъ стихамъ эпиграммы на Юлія Цезаря и по двустишію на Помпея. Отъ стихотвореній К. до насъ не дошло почти ничего. Нѣсколько сохранившихся стиховъ см. въ изданіи Катулла и римскихъ элегиковъ, Мюллера, стр. 83—87. *В. Модестовъ.*

Кальгунъ (Джонъ-Кальдвелль Calhoun)—американскій государственный дѣятель (1782—1850). Внукъ ирландца, переселившагося въ южную Каролину, К. учился въ юридической школѣ, былъ адвокатомъ, съ 1807 г. членомъ мѣстной законодательной палаты, съ 1811 г. членомъ федеральнаго конгресса, гдѣ выступилъ однимъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ войны съ Англіей. Въ качествѣ виднаго дѣятеля демократической партіи, К. въ 1817 г. назначенъ былъ президентомъ Монрое на постъ военнаго министра. Въ 1824 г. онъ былъ избранъ вице-президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, при президентѣ Джонѣ Адамсѣ. Въ 1828 г. онъ былъ снова избранъ на ту-же должность, при президентѣ Джаксонѣ, и заявилъ себя однимъ изъ самыхъ пылкихъ защитниковъ интересовъ и доктринъ южной демократіи. Не смотря на то, что въ 1816 г. онъ самъ поддерживалъ протекціонистскій тарифъ, теперь онъ выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ свободной торговли, какъ системы наиболѣе благопріятной для штатовъ, воздѣлывающихъ хлопокъ. Держась того убѣжденія, что рабство —необходимый институтъ для южанъ, К. построилъ его защиту на теоріи правъ отдѣльныхъ штатовъ (State Rights Theory). Зародыши этой теоріи, развитіе которой привело къ междоусобной войнѣ 1861—64 г., лежатъ уже въ разногласіяхъ, обнаружившихся при первоначальномъ примѣненіи федеральной конституціи 1789 г. Первую формулировку свою она получила въ резолюціяхъ Виргиніи и Кентукки (1798—1799), подъ которыми значатся авторитетныя имена Мадисона и Джеферсона и которыя утверждаютъ за отдѣльными штатами право отказываться отъ исполненія федеральныхъ законовъ, признаваемыхъ ими неконституціонными. На основѣ этихъ резолюцій К. построилъ доктрину нуллификаціи, т. е. признанія за каждымъ штатомъ права безапелляціонно судить о случаяхъ нарушенія конституціи федеральнымъ правительствомъ и сопротивляться такимъ нарушеніямъ. Свои мысли по этому поводу онъ изложилъ въ 1828 г. въ брошюрѣ, появившейся безъ подписи автора, съ одобренія законодательнаго собранія южной Каролины, подъ названіемъ «South-Carolina Exposition». Эту теорію развивалъ въ федеральномъ сенатѣ Гейнъ, сенаторъ отъ южной Каролины. Практическое примѣненіе она получила въ 1832 г., когда южная Каролина оффиціально заявила неимѣющими силы вотированныя конгрессомъ измѣненія таможеннаго тарифа. Вслѣдъ затѣмъ Гейнъ былъ избранъ губернаторомъ южной Каролины, а К.—федеральнымъ сенаторомъ. Возникшій конфликтъ грозилъ отпаденіемъ нѣсколькихъ штатовъ отъ Союза, но энергическій образъ дѣйствій пре-

зидента Джаксона предупредилъ опасность: въ 1833 г. конгрессъ вотировалъ новый тарифъ, въ видѣ компромисса, и этимъ обезоружилъ К. и южную Каролину. Впослѣдствіи К. выступалъ энергическимъ противникомъ всякаго рода мѣръ, направленныхъ къ уничтоженію рабства. Въ 1844 г. онъ былъ министромъ при президентѣ Тейлерѣ и дѣятельно подготовлялъ присоединеніе Техаса. Сочиненія и рѣчи К. изданы въ 1853—1854 г. Наиболѣе любопытный изъ политическихъ этюдовъ К. посвященъ конституціи Соед. Штатовъ. Онъ предлагаетъ здѣсь поправку къ федеральной конституціи, въ силу которой въ Союзѣ должны быть два президента: одинъ, избираемый свободными, другой—рабовладѣльческими штатами; согласіе обоихъ необходимо для санкціонированія всякаго закона, вотированнаго конгрессомъ. Ср. Holst, «John Calhoun. American Statesman» (Бостонъ, 1883); С. Фортунатовъ, «Исторія политич. ученій въ Соед. Штатахъ. Ч. I. Федералисты и трактаты Кальгуна» (М. 1879). *В. Д.*

Кальдани (Leopoldo Marc-Antonio Caldani) — итал. анатомъ (1725 — 1813) съ 1755 г. проф. медицины въ Болоньи, затѣмъ слушалъ Морганьи и въ 1760 г. возвратился въ Болонью, переѣхалъ затѣмъ въ Венецію, а отсюда былъ приглашенъ въ Падую въ качествѣ профессора теоретической медицины. К. пріобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями надъ раздражительностью (Болонья, 1757); главныя работы его «Icones anatomicae» (4 т., Венеція, 1801—14, новое изданіе въ 1823 г.) и «Explicatio iconum anatomicarum» (5 т., Венеція, 1802 — 14), изданныя имъ вмѣстѣ съ племянникомъ его, Флоріаномъ К. Кромѣ того К. написалъ нѣсколько учебниковъ (патологіи, анатоміи, физіологіи, семіотики). *Н. Кн.*

Кальданы (Kaldani) или халдеи—въ настоящее время названіе потомковъ месопотамскихъ несторіянъ, принявшихъ римскій католицизмъ.

Кальдара (Antonio Kaldara)—венеціанскій композиторъ (1678—1763), написавшій 69 оперъ, массу церковныхъ произведеній: мотетовъ, мессъ, гимновъ, ораторій и пр. Въ духовной музыкѣ К. проявилъ болѣе дарованія, чѣмъ въ свѣтской. *Н. С.*

Кальдара—см. Караваджо.

Кальдасъ (Caldas) — теплые источники. Названіе источниковъ и курортовъ въ Испаніи Португаліи и Южн. Америкѣ. Таковы К. де-Эстрахъ, К. де-Момбуй, К. де-Моншикъ и др. См.—Эстрахъ, Момбуй, Моншикъ и др.

Кальдасъ (Антоніо-Перейра де-Суза Caldas) — бразильскій поэтъ (1762—1814), по профессіи священникъ; пользовался громкою извѣстностью какъ проповѣдникъ. Его звучныя «Poésias sagradas e profaneas» проникнуты христіанскимъ смиреніемъ и отличаются простотой.

Кальдасъ-Барбоза (Caldas Barbosa, Домингосъ)—бразильскій поэтъ (1740—1800). Сынъ негритянки, онъ сначала поступилъ въ военную службу, затѣмъ сдѣлался священникомъ. Въ высшемъ лиссабонскомъ обществѣ К.-Б. пользовался большимъ успѣхомъ какъ поэтъ-импровизаторъ. Пѣсни его напечатаны подъ заглавіемъ «A Viola de Sereno». Основное настроеніе лиры К.-Б.—меланхолическое.

Кальдера (по-исп. значитъ котелъ)—такъ часто называютъ внутренность кратера.

Кальдера (Caldera) — портъ въ южной американской республикѣ Чили. Большіе мѣднолитейные заводы, машиностроительныя фабрики; могутъ подходить корабли въ 600 тоннъ. Вокругъ города совершенная пустыня; прѣсной воды нѣтъ, вода для питья перегоняется изъ морской. Значительная вывозная торговля бурой, мѣдью, серебромъ и др. рудами. Жителей 3000.

Кальдераріи или «мѣдники» (см. Италія, XIII, 557) — тайное политическое общество въ Неаполѣ, возникшее въ видѣ противовѣса другому тайному обществу — карбонаріевъ—какъ ультра-роялистическое общество, дѣйствовавшее въ пользу абсолютной монархіи и католической вѣры. Названіе свое К. получили отъ слова «caldaia» — «мѣдный котелъ», который и служилъ эмблемой этого общества; смыслъ эмблемы былъ тотъ, что, будучи поставлены подъ карбонаріями, они такъ же уничтожатъ ихъ, какъ уничтожается уголь подъ котломъ. Общество К. возникло въ эпоху правленія Іосифа Бонапарте и Мюрата и состояло изъ преступниковъ, бѣжавшихъ изъ тюремъ въ 1799 г., изъ каторжниковъ, разстриженныхъ священниковъ и монаховъ, сыщиковъ и другихъ подонковъ общества, занимавшихся грабежомъ и разбоемъ. Организованные на подобіе санфедистовъ (см.), К. дѣйствовали въ согласіи съ ними. Въ 1816 г. во главѣ К. сталъ министръ полиціи, кн. Каноса, который роздалъ имъ оружіе и поручилъ начальствованіе отрядами, съ тѣмъ, чтобы въ назначенный день начать избіеніе либераловъ. Раньше, однако, чѣмъ данъ былъ сигналъ къ подготовленной уже рѣзнѣ, насилія, убійства и угрозы К. обратили на нихъ вниманіе властей, не посвященныхъ въ тайну. Эмиссары, разосланные Каносой по провинціямъ, были арестованы, данныя имъ инструкціи перехвачены, и публика съ изумленіемъ узнала, что виновникомъ заговора былъ не кто иной, какъ самъ министръ полиціи. По настоянію посланниковъ иностранныхъ державъ, король Фердинандъ I принужденъ былъ дать отставку Каносѣ. К. продолжали свои злодѣянія и слились впослѣдствіи съ другимъ тайнымъ обществомъ въ Неаполѣ, Каморрой (см.). См. De la Hodde, «Histoire des Sociétés secrètes»; Duchamp, «Les sociétés secrètes et la société»; Heckethorn, «Secret societies». *В. П—ій.*

Кальдеронъ (Серафинъ Эстебанесъ Calderon)—испан. писатель (1801—1867). Сначала проф. поэзіи и риторики, затѣмъ адвокатъ, позже губернаторъ въ Логроньо и Севильѣ. Его стихотворенія: «Poesias del solitario» (1833—1840) имѣли большой успѣхъ, равно какъ и остроумные очерки андалузскихъ нравовъ («Escenas andaluzas»). Написалъ также большія историческія сочиненія: «De la conquista y perdida de Portugal» и «Expediciones y Aventuras de los Españoles en Africa». Въ послѣдніе годы жизни К. затѣялъ съ другимъ извѣстнымъ ученымъ, такимъ же, какъ и онъ самъ, страстнымъ библіофиломъ — Бартоломе-Хосе

Гальярдо — горячій литературный споръ относительно памфлета «El Buscapié», несправедливо приписаннаго Сервантесу. Судъ рѣшилъ споръ въ пользу К. Біографію К. написалъ его племянникъ, извѣстный Кановасъ дель-Кастильо: «El solitario y su tiempo» (Мадридъ, 1883 г.). *М. В.*

Кальдеронъ де-ла-Барка (Don-Pedro Calderon de la Barca Henao y Niaño) — знаменитый исп. драматургъ, род. 17 января 1600 г. въ Мадритѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ іезуитской школѣ, сообщившей ему религіозное направленіе. Здѣсь, тринадцати лѣтъ отъ роду, онъ написалъ свое первое драматическое произведеніе: «Небесная Колесница». Въ саламанкскомъ унив. К. изучалъ каноническое право, богословіе и схоластическую философію. Въ 1622 г. онъ принималъ участіе въ поэтическомъ состязаніи въ честь канонизаціи св. Исидора и получилъ первую премію. По словамъ самого К., это заставило его окончательно бросить право и обратиться къ поэзіи. Поступивъ въ военную службу, онъ участвовалъ въ походахъ, не переставая въ тоже время заниматься литературой. Къ періоду его военной службы относятся нѣкоторыя изъ его лучшихъ пьесъ, напр. «Врачъ своей чести» и «Жизнь есть сонъ». Въ 1635 г., по смерти Лопе де-Веги, онъ былъ назначенъ при дворнымъ драматургомъ и пользовался исключительнымъ вниманіемъ Филиппа IV. Въ 1651 г. онъ принялъ духовный санъ и вступилъ въ члены религіознаго братства., въ 1653 г. получилъ мѣсто священника въ Толедо, а въ 1663 г. былъ назначенъ капелланомъ при особѣ короля; эту должность онъ занималъ до самой смерти, въ 1681 г. Духовный санъ нисколько не мѣшалъ К., какъ и Лопе де-Вегѣ; онъ писалъ для театра и даже присутствовалъ при представленіи своихъ пьесъ; только съ 1651 г. онъ писалъ не для народной сцены, а для придворныхъ спектаклей и религіозныхъ торжествъ. Въ виду того, что книгопродавцы спекулировали именемъ К. и приписывали ему пьесы другихъ авторовъ, герц. Верагунскій обратился въ 1680 г. къ К. съ просьбой перечислить все имъ написанное. Въ своемъ отвѣтѣ К. призналъ своими 73 духовныхъ и 108 свѣтскихъ пьесъ. Въ духовныхъ драмахъ К., которыя онъ цѣнилъ выше всѣхъ остальныхъ своихъ произведеній, весьма удачно схвачены вся поэтическая сторона и все суевѣріе католицизма; особенно характеристична одна изъ популярнѣйшихъ драмъ К.—«Поклоненіе Кресту», въ которой проводится мысль, что вѣра въ силу св. Креста достаточна для спасенія человѣка, какія бы злодѣйства онъ ни совершилъ. Сюжетъ другой знаменитой духовной драмы К.: «Чудный чародѣй» (El Magico Prodigioso) заимствованъ изъ легенды о св. Кипріанѣ, въ основѣ которой лежитъ древнее восточное сказаніе о договорѣ человѣка съ діаволомъ. На этомъ основаніи многіе критики называютъ героя пьесы испанскимъ Фаустомъ и даже пытаются сравнивать его съ «Фаустомъ» Гете. На самомъ дѣлѣ сравненіе это интересно не по сходству, а развѣ по противоположности обоихъ типовъ. Испанскій Фаустъ томится жаждой любви, а не жаждой постигнуть тайны природы; глубоко религіозный, онъ стремится создать свое собственное представленіе о божествѣ, которое есть уже шагъ къ христіанству. Свѣтскія пьесы К. можно раздѣлить на три класса: трагедіи, драмы философскаго содержанія и комедіи. Въ основѣ трагедій К. лежатъ три чувства, одушевлявшія всякаго испанца этой эпохи: честь, ревность и любовь, при чемъ верховнымъ чувствомъ является первая. Ни у одного народа чувство чести не достигло такой экзальтаціи и не требовало такихъ ужасныхъ жертвъ, какъ въ Испаніи. Честь играетъ въ испанской драмѣ почти туже роль, какъ судьба въ древней трагедіи. Подобно античному фатуму, она распоряжается судьбою людей и заставляетъ ихъ, въ угоду условнымъ правиламъ, подавлять въ себѣ человѣческія чувства и совершать ужасныя преступленія. Въ драмѣ «Врачъ своей чести» мужъ, заподозривъ жену въ измѣнѣ, велитъ врачу открыть ей жилу и оставляетъ ее истечь кровью. Король одобряетъ этотъ возмутительный самосудъ, подъ условіемъ, чтобъ Донъ Гутьерре женился на своей прежней невѣстѣ, Леонорѣ, что онъ и обѣщаетъ, въ виду неостывшаго еще трупа жены. Въ пьесѣ «За тайное оскорбленіе, тайное мщеніе» ревнивый мужъ убиваетъ свою жену, зажигаетъ свой домъ и объявляетъ королю, что жена задохлась отъ дыма. Король понимаетъ въ чемъ дѣло, но вполнѣ одобряетъ такой способъ мщенія за оскорбленную честь. Въ пьесѣ «Живописецъ собственнаго позора» мужъ убиваетъ измѣнившую ему жену и ея любовника—и родные ихъ не только одобряютъ это убійство, но выражаютъ готовность защищать убійцу. Чувство любви является преобладающимъ въ трагедіяхъ: «Любовь послѣ смерти», «Нѣтъ чудовища ужаснѣе ревности». Символическихъ или философскихъ драмъ у К. весьма немного, но одна изъ нихъ, «Жизнь есть сонъ», пріобрѣла всемірную извѣстность. Что наша земная жизнь не болѣе какъ мечта или сонъ, въ сравненіи съ реальностью вѣчной жизни—объ этомъ неоднократно твердили какъ христіанскіе, такъ и языческіе моралисты; но К. съумѣлъ облечь эту мысль въ драму, богатую поэтическими достоинствами. Едва ли не самый обширный отдѣлъ произведеній К. составляютъ такъ называемыя «комедіи плаща и шпаги», т. е. пьесы съ любовной интригой, въ которыхъ дѣйствуютъ лица высшаго общества, кавалеры и дамы. Самыя выдающіяся изъ нихъ—«Хуже чѣмъ было», «Лучше чѣмъ было», «Дама Волшебница», «Домъ съ двумя выходами». Есть у К. и драмы историческія («Стойкій принцъ»), драмы миѳологическаго содержанія («Персей и Андромеда»), пьесы, заимствованныя изъ народной жизни («Саломейскій Алькадъ» и др.). Комедіи въ нашемъ смыслѣ слова у него нѣтъ, но эпизодическія сцены, гдѣ дѣйствуютъ шуты, показываютъ, что онъ обладалъ и комическимъ талантомъ. Для К., какъ и для Лопе де-Веги, основнымъ принципомъ творчества и главнымъ мотивомъ дѣятельности было желаніе нравиться. Для этой цѣли онъ готовъ былъ нарушить законы вѣроятности, перемѣшать вѣка и событія, пренебречь завѣтами «Поэтики» Аристотеля и «De

Arte Poetica» Горація. Воспользовавшись всѣмъ, что было сдѣлано его предшественникомъ въ области драматической композиціи, К. довелъ до совершенства форму драмы, но оставилъ неприкосновенной ея сущность. Уступая Лопе въ трагической силѣ, энергіи стиля и обрисовкѣ характеровъ, К. превосходитъ его въ сложности плана, обиліи идей и тонкой разработкѣ деталей. Стихъ его звученъ, изложенье сіяетъ восточной роскошью красокъ. По искусству завязывать интригу, держать въ постоянномъ возбужденіи любопытство зрителя и поражать его эффектными сценами и неожиданной развязкой, онъ не-имѣетъ соперниковъ. Хотя драмы Лопе де Вега и К. одинаково національны, но К. принималъ въ соображеніе не вкусы публики вообще, а вкусы придворнаго кружка и высшаго общества. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется однообразіе и утонченность его дикціи. Въ противоположность Шекспиру, который прежде всего старается заинтересовать зрителя характеромъ своего героя, а потомъ уже его судьбой, К. въ большинствѣ случаевъ мало интересуется этимъ психологическимъ процессомъ. У него найдется немного характеровъ, у которыхъ, какъ у героевъ Шекспира, общее и типическое гармонически сливалось бы съ индивидуальнымъ. Всѣ его характеры можно свести къ нѣсколькимъ типамъ: любовника, ревниваго мужа, брата и т. д.; всѣ они дѣйствуютъ въ извѣстныхъ положеніяхъ совершенно одинаково и даже говорятъ одинаково блестящимъ поэтическимъ языкомъ. К. постоянно стремится перенести зрителя въ другой, болѣе роскошный міръ, гдѣ все освѣщено ослѣпительнымъ блескомъ поэзіи, гдѣ страсти грандіознѣе, чѣмъ въ дѣйствительности. Не смотря на преувеличенія и анахронизмы, основныя черты испанскаго народнаго характера ярко отражаются въ пьесахъ К.; онъ жилъ и чувствовалъ въ полнѣйшемъ созвучіи съ своимъ народомъ. Эта сильная національная окраска препятствуетъ пьесамъ К. занять такое же положеніе на европейской сценѣ, какое занимаютъ, напримѣръ, драмы Шекспира. Испанскій религіозный фанатизмъ и мистическая восторженность, испанское обготвореніе короля, испанскій взглядъ на честь и ея удовлетвореніе—всѣ эти мотивы слишкомъ условны, слишкомъ мѣстны. Одно изъ преимуществъ Шекспира сравнительно съ К. Гете видѣлъ въ томъ, что Шекспиръ, въ качествѣ протестанта, былъ свободенъ отъ того религіознаго фанатизма, который затемнялъ сужденія К. Хронологія пьесъ К. до сихъ поръ не опредѣлена съ точностью. Первое изданіе его произведеній (1685) сдѣлано его другомъ, Вера Тассисомъ, предпославшимъ тексту біографію или, скорѣе, восторженный панигирикъ К. Лучшее изданіе—Гарценбуша, въ «Biblioteca de Autores Españoles» (Мадридъ, 1848—50). Сюда, впрочемъ, не вошли духовныя драмы («Autos Sacramentales»), изданныя раньше (Мадридъ, 1754—1760). См. Тикноръ, «Исторія испанской литературы» (т. II); Lewes, «The Spanish Drama: Lope de Vega and Calderon» (Лон., 1846); Schack, «Geschichte der dramatischen Litteratur und Kunst in Spanien» (т. III); Lasso de la Vega, «C. de la Barca. Estudios de las obras etc.» (Мадридъ, 1881); Viel-Castel, «Essai sur le théâtre Espagnol» (Пар., 1882); Trench, «An Essay on the Life and Genius of Calderon» (Лондонъ, 1880); Morel Fatio, «Calderon. Revue critique des travaux, publiés en Espagne à l'occasion du second centenaire de la mort du poète» (Пар., 1882); Fastenrath, «Calderon in Spanien» (Лпц., 1882); Günther, «Calderon und seine Werke» (Фрейбургъ, 1887—88). Переводы К. на русскій яз.: Костаревъ, «Врачъ своей чести» и «Жизнь есть сонъ» (М., 1861); Чуйко, «Поклоненіе Кресту», «Часъ отъ часу не легче» и «Алькадъ въ Саламеѣ» («Библіотека европейскихъ классиковъ», СПб., 1884); Юрьевъ, «За тайное оскорбленіе тайное мщеніе» («Бесѣды въ Обществѣ Любителей Росс. Слов.», III, М., 1871); «Самъ у себя подъ стражей» («Артистъ», 1891); Арбенинъ, «Донъ-Фернандо», «Стойкій принцъ» («Артистъ», 1891); Буренинъ, отрывокъ изъ драмы «Дочь Воздуха» («Вѣст. Европы» 1872, мартъ); неизвѣстный, «Дама волшебница» («Артистъ», 1894). *Н. Стороженко.*

Кальдіеро — селеніе на дорогѣ изъ Виченцы въ Верону; около него находится весьма сильная позиція, на которой, во время войнъ французовъ съ австрійцами, дважды происходили весьма упорныя сраженія. Въ первомъ изъ нихъ, 12 ноября 1796 г., франц. войска, подъ начальствомъ Массены и Ожеро, тщетно старались сбить съ позиціи австрійцевъ, которыми командовалъ Альвинци; второе происходило 29—31 октября 1805 г., между занимавшею К. австр. арміею эрцъ-герцога Карла и франц. арміею Массены. Послѣдній, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ овладѣть позиціею, вынужденъ былъ отступить, съ большимъ урономъ.

Кайе (René Caillié)—франц. путешественникъ по Африкѣ (1799—1838). Участвовалъ въ экспедиціи майора Грея внутрь Африки, затѣмъ предпринялъ торговое путешествіе къ Бракна—народу на нижнемъ теченіи Сенегала. Въ 1828 г. достигъ Тимбукту и затѣмъ переѣхалъ, съ караваномъ, Сахару. Замѣтки его изданы Жомаромъ, подъ названіемъ «Journal d'un voyage à Timbouctou et à Jenné dans l'Afrique centrale» (II., 1830).

Кайете (Луи-Поль Cailletet)—франц. физикъ, род. въ 1832 г., по окончаніи курса въ горномъ институтѣ (Ecole des mines) сталъ завѣдывать чугуннолавильными заводами своего отца, что дало ему возможность изучить металлургическіе процессы, о которыхъ онъ напеч. рядъ работъ въ «Comptes rendus» парижск. академіи наукъ. Крупнѣйшею заслугой К. является сжиженіе такъ назыв. постоянныхъ газовъ, котораго онъ достигъ въ концѣ 1877 г., на нѣсколько дней раньше женевск. физика Рауля Пикте, произведшаго сжиженіе кислорода, но другимъ способомъ (см. Газы сжиженные, VII, 860). Въ 1884 г. К. избранъ членомъ парижск. академіи наукъ.

Калька и калькированіе.— Этимъ словомъ обозначаютъ сниманіе копіи съ чертежа или рисунка при помощи прозрачной бумаги или каленкора, такъ наз. «К.», наложенной на подлинникъ. Отдѣльныя волокна обыкновенной бѣлой бумаги прозрачны, когда ихъ

разсматриваютъ подъ микроскопомъ, но, по причинѣ ихъ неправильной формы и воздуху, наполняющему промежутки, бумага пропускаетъ только разсѣянный свѣтъ, отражая назадъ значительную часть падающихъ на нее лучей. Если-же сильнымъ давленіемъ глазировать тонкую бумагу, то во многихъ мѣстахъ прозрачныя волокна прійдутъ въ непосредственное прикосновеніе, ея поверхность станетъ ровнѣе и она сама станетъ прозрачнѣе. Еще лучше заполнить эти промежутки прозрачнымъ веществомъ, имѣющимъ показателя преломленія бо́льшимъ, чѣмъ у волоконъ бумаги, состоящей изъ растительной клѣтчатки: тогда свѣтъ будетъ выходить изъ этихъ волоконъ, а не претерпѣвать полное внутреннее отраженіе, вслѣдствіе чего гораздо меньшая часть лучей отразится назадъ. Поэтому-то капля масла, керосина, бензина, скипидара, воска, стеарина, парафина, даже алкоголя или водки, дѣлаетъ на бумагѣ прозрачное пятно, а капля воды лишь едва замѣтно увеличиваетъ ея прозрачность. Грубые рисунки можно калькировать на простой бумагѣ, положивъ на стекло, сильно освѣщенное съ задней стороны: черты рисунка станутъ настолько видны, что ихъ можно будетъ обвести карандашемъ или рейсфедеромъ. Чтобы и болѣе нѣжныя черты стали видны достаточно ясно, бумагу надо пропитать слабымъ спиртомъ, скипидаромъ или керосиномъ. Окончивъ обводить рисунокъ, останется только высушить бумагу, для чего при употребленіи керосина надо ждать цѣлыя недѣли или класть ее на горячую плиту. Такой способъ мало употребителенъ: профессіональные чертежники берутъ продажную бумажную или коленкоровую К. Матеріалъ этотъ довольно гигроскопиченъ, растягивается во влажномъ воздухѣ и замѣтно садится даже отъ тепла лампы. Поэтому для большихъ чертежей К. надо натягивать на доску и хорошо прикалывать или приклеивать по краямъ; коленкоровая К. натягивается глянцевой стороною вверхъ, послѣ чего ее протираютъ порошкомъ мѣла помощью клочка пропускной бумаги или замши, чтобы тушь равномѣрно къ ней приставала. Съ тою-же цѣлью прибавляютъ къ туши немного желчи, ихтіола или мыла. Раскрашиваютъ чертежъ съизнанки, потому что на матовой поверхности К. краски лучше пристаютъ и при этомъ контуры, сдѣланные густой тушью, не могутъ растекаться. Отъ раскрашиванія К. коробится и ее надо предварительно сильно натянуть на доскѣ. Поправки на К. дѣлать очень трудно: можно только стирать жесткою резиною лишнія черты и краски, выскабливаніе же даетъ неизгладимые слѣды. Протираніе готовой копіи нефтянымъ саломъ или масломъ дѣлаетъ незамѣтными поправки. Для приготовленія бумажной К. берутъ (по указанію книги Spon, «Workshop Receipts») хорошій сортъ папиросной бумаги, пропитываютъ варенымъ орѣховымъ масломъ, или растворомъ 1 ч. свѣтлой американской канифоли въ 6 ч. скипидара, или-же канадскимъ бальзамомъ, разбавленнымъ равнымъ количествомъ скипидара, и потомъ высушиваютъ. По указанію-же Эсслингера («Die Fabr. d. Wachstücher», въ «Hartleb. Bibl.» LXIX), берутъ раст. 15 ч. бѣленаго шеллака, 5 ч. мастики и 100 ч. творъ спирту. Для восковой же К. употребляютъ растворъ 10 ч. бѣленаго воска въ 30 ч. спирта и 5 ч. эѳира (при чемъ берется отстоявшаяся прозрачная часть). Для коленкоровой К. особый очень тонкій и равномѣрный сортъ коленкора намазываютъ съ одной стороны помощью кисти выбѣленнымъ, посредствомъ фильтрованія чрезъ костяной уголь, растворомъ изъ 20 ч. бѣленаго шеллака, 3 ч. мастики и отъ 2 до 5 ч. венеціанскаго терпентина въ смѣси изъ 50 ч. спирта и 10 ч. эѳира; терпентинъ иногда замѣняется смолою элеми. Иногда К. служитъ только для перевода рисунка на другую поверхность. Для этого заднюю поверхность К. натираютъ углемъ, кровавикомъ или подкладываютъ листокъ продажной переводной бумаги, покрытой смѣсью краски и сала, и проходятъ по всѣмъ чертамъ очень твердымъ карандашемъ или костяною иглою. Литографы калькируютъ иглою на особыхъ прозрачныхъ желатинныхъ листахъ, затираютъ полученный углубленный рисунокъ автографической тушью и переводятъ его на камень давленіемъ литографскаго станка. Такимъ пріемомъ получается на камнѣ обратный оттискъ. Особый родъ К. представляетъ толстая прозрачная трафаретная бумага: на ней калькируютъ рисунокъ и потомъ вырѣзываютъ его части, чтобы пользоваться вырѣзкою для грубаго воспроизведенія рисунка посредствомъ ея наложенія и смазыванія густою краскою помощью жесткой кисти. *В. Лермантовъ.*

Калькбреннеръ (Фридрихъ - Вильгельмъ)—сынъ Христіана К., знаменитый піанистъ-виртуозъ (1788 — 1849). Артистическія путешествія по Германіи, Англіи, Франціи доставили ему громкое имя. Въ 1824 году основалъ съ Плейелемъ фортепіанную фабрику, которая вскорѣ получила всемірную извѣстность. Многочисленныя сочиненія К.: концерты, рондо, фантазіи, тріо для фортепіано со струнными, дуэты для фортепіано и скрипки, сонаты для фортепіано—пользовались большимъ успѣхомъ; до сихъ поръ популярны его «Méthode pour apprendre le piano-forte» и прекрасные этюды. *Н. С.*

Калькбреннеръ (Christian Kalkbrenner)—нѣмецкій композиторъ, піанистъ и скрипачъ (1755—1806), авторъ мессы и многихъ оперъ («Малабарская вдова», «Демократъ» и пр.). Напис. «Histoire de la musique» (П., 1801).

Калькеръ (Friedr. van Calker, 1790—1870)—проф. филос. въ Берлинѣ и Боннѣ. Примыкая къ Фризу, онъ опредѣлялъ философію, какъ научное самопознаніе человѣческаго духа или какъ теорію разума. Главн. его соч.: «Urgesetzlehre des Wahren, Guten und Schönen; Darstellung der sogen. Metaphysik» (1820).

Вл. С.

Кальки (Kalka = грязь, грѣхъ)—десятое воплощеніе или *аватара* индійскаго бога Вишну, имѣющее произойти около конца послѣдней міровой эпохи. Всѣ нечестивые будутъ истреблены огненнымъ кометоподобнымъ мечемъ Вишну, который явится верхомъ на бѣломъ конѣ для разрушенія всяческаго зла, обновленія мірозданія и возстановленія всеобщей чистоты. На землѣ воцарится справедливость; души всѣхъ оставшихся въ живыхъ

къ концу міра пробудятся къ новой жизни и станутъ чисты и ясны, какъ кристаллъ. *С. Б—чъ.*

Калькутта (Calcutta)—столица британской Индіи и провинціи Бенгала, на вост. берегу р. Гугли, рукава Ганга, напротивъ г. Говра, съ которымъ соединяется пловучимъ мостомъ; центръ многихъ желѣзнодорожныхъ линій и каналовъ; ведетъ огромную торговлю, какъ морскую, такъ и рѣчную, служа естественнымъ рынкомъ для продуктовъ долинъ Ганга и Брахмапутры. Дѣлится на черный городъ или туземный кварталъ, съ жалкими хижинами, и европейскій или бѣлый кварталъ, съ великолѣпными резиденціями англичанъ, доставившими К. прозваніе «города дворцовъ». У входа въ рѣку фортъ Вильямъ, построенный въ 1689 г. среди тростниковыхъ болотъ и топей. Плотины, гати и отличная система осушенія превратили К. изъ самаго нездороваго города въ Азіи въ наиболѣе удовлетворяющій санитарнымъ требованіямъ. Академія художествъ, университетъ, медицинская школа, 3 правительственныхъ и 5 миссіонерскихъ коллегій, ботаническій садъ. Изъ ученыхъ обществъ особенно замѣчательно азіатское (Asiatical Society of Bengal), много сдѣлавшее по разнымъ отраслямъ знанія, въ особенности по изученію языковъ Индіи. Въ его трудахъ принимаютъ немалое участіе и туземцы, особенно изъ касты брахмановъ. Въ К. же возникло общество Брамы Сомай (IV, 581), задавшееся цѣлью возвратиться къ чистотѣ древней религіи Индіи и отказавшееся отъ кастъ (см. Браманизмъ). Крупныя фабрики джутовыхъ издѣлій; множество ткачей и другихъ ремесленниковъ, производящихъ большое количество издѣлій для туземцевъ. Важнѣйшіе предметы ввоза: хлопчатобумажныя ткани, полотна, шелковыя матеріи, желѣзныя издѣлія, серебро въ монетахъ и слиткахъ, вино, водка и соль. Вывозная торговля значительнѣе ввозной; главнѣйшіе предметы ея: джутъ и джутовыя издѣлія, опіумъ, индиго, рисъ, кожи, хлопокъ, чай, шелкъ-сырецъ, селитра, цыновки, тростниковые мѣшки и маты. Оживленная внутренняя торговля рисомъ, сахаромъ, горшечными издѣліями, бамбукомъ, лѣсомъ, съѣстными припасами и т. д. Жителей 978370 (1893), изъ нихъ 657347 индусовъ, 283837 магометанъ, христіанъ 32367, друг. 4819. Въ это число входятъ пригороды и Говра. Рѣшительно преобладаютъ бенгальцы, говорящіе на арійскомъ языкѣ бенгали. К. основана въ 1689 г., заложеніемъ форта Вильяма, и была сначала факторіей англійской остиндской компаніи, во владѣніяхъ набоба бенгальскаго; столица, президентства съ 1707 г.

Калькрейтъ (графъ) — пруск. фельдм. (1737—1818), участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и войнахъ революціоннаго времени; въ несчастномъ для пруссаковъ сраженіи при Ауэрштедтѣ командовалъ двумя дивизіями; въ 1807 г. упорно защищалъ Данцигъ противъ французовъ.

Калькрундъ или Кальгрундъ: 1) каменистая банка въ Финскомъ заливѣ, Эстляндской губ., въ 12 в. отъ залива Каспервика, покрытая водою на 15 фт. Длина ея около $1^1/_2$ в., шир. $^1/_2$ в. 2) Каменистая мель въ Финскомъ заливѣ, близъ о. Веля, въ $3^1/_2$ в. восточнѣе полуострова Шворбе покрытая водою на 2—3 фт. *К. Вр.*

Калькштейнъ — русско-польскій дворянскій родъ, герба *Кось*, происходящій изъ восточн. Пруссіи, гдѣ предки его упоминаются уже въ 1284 году, какъ ленники епископа эрмландскаго; съ начала XVII в. вѣтвь его состояла въ польскомъ подданствѣ. Альбрехтъ К. († 1667) былъ коронымъ великимъ мечнымъ въ Польшѣ. Двое К. были прусскими фельдмаршалами. Родъ К. внесенъ въ списки дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Кальманъ (Карлъ-Густавъ von Kallmann)—лифляндскій дѣятель XVIII в.; былъ намѣстникомъ Эзеля. Написалъ: «Dissert. de justitia legislatoris etc.» (Галле, 1737); «Commentatio de eo quod consilii est circa officiorum exactionem, quam vulgo vocant politicam» (тамъ-же, 1738). Ода К. имп. Петру III въ «Rigische Anzeigen» (1772, Stück XXIII, стр. 149—152).

Кальмарская война — такъ называется война, начавшаяся въ 1611 году между Даніей и Швеціей, въ царствованіе Христіана IV и Карла IX. Причины, ее вызвавшія, лежали, прежде всего, въ зундскомъ и норвежскомъ вопросахъ, которые оставались неразрѣшенными съ самаго штеттинскаго мира 1570 г.; затѣмъ однимъ изъ мотивовъ къ войнѣ служило стремленіе Швеціи къ ея естественнымъ границамъ, желаніе возвратить себѣ южныя провинціи, находившіяся подъ властью Даніи. Постоянные споры происходили и изъ-за норвежскихъ границъ. Попытки уладить спорные вопросы мирнымъ путемъ не удались; многочисленные конгрессы, созывавшіеся съ конца XVI ст., сильнѣе только обнаруживали взаимную вражду обоихъ народовъ. Войну объявилъ Христіанъ IV и самъ сталъ во главѣ войска. Гор. Кальмаръ скоро былъ взятъ датчанами, но крѣпость продолжала защищаться. Шведскія войска явились къ ней на помощь и 17 іюня, подъ стѣнами крѣпости, произошла одна изъ самыхъ кровопролитныхъ битвъ въ сѣверной исторіи. Она возобновлялась три раза; оба короля принимали въ ней участіе. Датчане вышли изъ нея побѣдителями, благодаря, главнымъ образомъ, личной отвагѣ Христіана. Въ началѣ августа крѣпость сдалась датчанамъ. 30 октября Карлъ IX умеръ; войну продолжалъ сынъ его Густавъ-Адольфъ. Посредниками явились Англія, Нидерланды и Бранденбургъ, имѣвшіе въ виду привлечь скандинавскихъ государей къ участію въ общеевропейскихъ дѣлахъ. Переговоры о мирѣ открылись зимою 1612 г. Всѣ завоеванія датчанъ были возвращены Шведамъ за милліонъ талеровъ. Швеція отказывалась отъ своихъ владѣній въ Лапмаркенѣ; датчанамъ разрѣшалась безпошлинная торговля въ Швеціи, шведамъ — въ Даніи; торговля съ Ригой и Куряндіей объявлена свободной; плѣнники были обмѣнены, штеттинскій миръ возстановленъ. Христіанъ подписалъ актъ кнередскаго мира 26 января 1613 г. См. Axel Larsen, «Kalmarkrigen» (1889); Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст.» (II). *Г. Ф.*

Кальмарская губ. (Kalmar Län)—одна изъ юж. пров. Швеціи, величиной 11479

кв. км., изъ которыхъ 585 занято водными пространствами. 242167 жит. Сѣв. часть гориста, южн. болѣе ровная; много лѣсовъ; прибрежныя мѣстности производятъ много хлѣба. Важнѣйшее занятіе жителей—земледѣліе, затѣмъ рыболовство и горное дѣло (желѣзо, мѣдь, кобальтъ, квасцы, известнякъ).

Кальмарская унія—фактическое соединеніе трехъ скандинавскихъ государствъ, 20 іюля 1397 г. Смуты, начавшіяся въ скандинавскихъ государствахъ во второй половинѣ XIV ст., сильно ослабили ихъ и дали возможность сосѣднимъ государствамъ пріобрѣсти въ нихъ сильное вліяніе. Въ Швеціи утвердился Альбрехтъ Мекленбургскій; онъ имѣлъ въ виду и занятіе датскаго престола, который предназначалъ своему племяннику; ему помогали императоръ и многіе родственные мекленбургскому дому князья. Въ Даніи попытки мекленбургскаго дома не увѣнчались успѣхомъ. Послѣ смерти Вальдемара IV, престолъ перешелъ въ руки Маргариты, дочери его, бывшей замужемъ за норвежскимъ королемъ Гаконом. У нея былъ малолѣтній сынъ Олафъ, за котораго она сначала и правила. Въ 1387 г. Олафъ умеръ, и Маргарита была признана королевою Даніи и Норвегіи. Шведское дворянство подняло противъ Альбрехта возстаніе и нашло дѣятельную помощь въ Маргаритѣ. Альбрехтъ сдѣлался плѣнникомъ Маргариты; шведы избрали ее своею правительницей. За Альбрехта вступились его родственники; началась война. Въ 1395 г., при посредничествѣ ганзейскихъ городовъ, заключенъ былъ миръ; Альбрехтъ освободился изъ плѣна, съ обязательствомъ отказаться отъ всякихъ притязаній на шведскій престолъ; въ продолженіе трехъ лѣтъ онъ долженъ былъ покончить всѣ свои счеты съ Маргаритою, въ противномъ же случаѣ снова вернуться въ плѣнъ, или дать за себя выкупъ въ 60000 марокъ, или уступить Маргаритѣ Стокгольмъ, который все еще признавалъ надъ собою его власть. Альбрехтъ условія не выполнилъ, и Стокгольмъ перешелъ въ руки Маргариты. Фактическое соединеніе трехъ скандинавскихъ королевствъ нашло всеобщее признаніе. Маргарита избрала своимъ наслѣдникомъ Эрика Померанскаго, внука своей сестры Ингеборги, и желала, чтобы его права были признаны всѣми тремя королевствами. Съ этою цѣлью Маргарита весною 1397 г. созвала въ Кальмаръ представителей трехъ государствъ. Иностранныхъ представителей здѣсь вовсе не было. Переговоры объ уніи были довольно продолжительны. Эрикъ былъ коронованъ тройною короною сѣверныхъ государствъ; вскорѣ затѣмъ составленъ былъ и актъ уніи. Онъ имѣлъ лишь значеніе прелиминарнаго договора между королемъ и тремя королевствами; законной силы онъ не получилъ, такъ какъ не всѣ присутствовавшіе на съѣздѣ представители подписались подъ нимъ. Унія установила супрематію Даніи надъ другими королевствами. Вся послѣдующая исторія скандинавскаго сѣвера характеризуется стремленіемъ Норвегіи и въ особенности Швеціи выйти изъ-подъ зависимости Даніи. Актъ К. уніи нѣсколько разъ печатался. Ср. «Aarsberetninger fra det kongelige Geheimearchiv, (2, стр. 28); Rydberg, «Traités de la Suède» (II); Paludan Müller, «Observationes criticae de foedere inter Daniam, Sueciam et Norvegiam auspiciis Margaretae reginae icto»; Ersley «Dronnig Margrethe og Kalmarunionens Grundloeggelse» (1883); Harry Denicke, «Die Hansestädte, Dänemark und Norwegen von 1369 — 1376» (Галле, 1880); Styffe, «Bidrag till Skandinaviens Historia ur utländska Arkiver» (I т., Стокгольмъ, 1864); его же, «Skandinavien under Unionstiden» (1880); Г. В. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст.». *Г. Ф.*

Кальмаръ (Kalmar)—главный г. Кальмарской провинціи въ Швеціи, на о-вахъ Кварнъ-Хальменъ (соединенъ мостомъ съ материкомъ) и Ангэ (Angö) въ Балтійскомъ морѣ, отъ острова Эланда (Öland) отдѣленъ прол. Кальмарзундъ, шириною въ 7,5 км. Прекрасный соборъ (1660 — 1699), хорошая гавань. Жителей 11605. Спичечныя, табачныя и другія фабрики, значительное судостроеніе, торговля (особенно лѣсными товарами), рыболовство. До пожара 1647 г. К. находился на материкѣ. Древній, когда-то сильно укрѣпленный замокъ Кальмархюсъ имѣлъ большое значеніе въ то время, когда датчане владѣли еще частью Швеціи, и неоднократно служилъ резиденціей шведскихъ королей; теперь въ значительной степени заброшенъ. И городъ, и замокъ очень древни.

Кальмаръ (Loligo)—животное изъ класса головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda), отряда двужаберныхъ (Dibranchiata), подотряда десятиногихъ (Decapoda), изъ сем. Myopsidae. Родъ Loligo характеризуется удлиненнымъ, сзади заостреннымъ тѣломъ, съ парою трехугольныхъ плавниковъ по бокамъ задняго конца тѣла. Хватательныя руки съ четырьмя, остальныя съ двумя рядами присосокъ; хватательныя руки вполнѣ втягиваются. Воронка съ клапаномъ. Рудиментъ раковины тянется въ видѣ узкой роговой подкожной пластинки вдоль всей спины. Виды этого рода, которыхъ извѣстно болѣе 20, водятся во всѣхъ открытыхъ моряхъ; въ ископаемомъ состояніи встрѣчаются, начиная съ юры. Ведутъ пелагическій образъ жизни, легко и проворно плавая; питаются моллюсками и мелкими ракообразными. Сносятъ яйца въ длинныхъ цилиндрическихъ яйцевыхъ шнурахъ, гдѣ 30—40 яицъ заключены въ одну общую студенистую оболочку; шнуры эти соединены концами въ пучки. К. обыкновенный (L. vulgaris Lam.), итальянскій calamaro, водится въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ. Просвѣчивающее тѣло его блѣдномясистаго или блѣдножелтоватаго цвѣта, съ частыми мелкими краснобурыми пятнышками; широкіе плавники сзади сходятся; третья пара рукъ самая длинная. Длина 40—60 стм.; хватательныя руки такой же длины. Живетъ обществами. Употребляется въ пищу (см. таблицу къ ст. Головоногія, фиг. 4, 7,8). *В. Ф.*

Кальмейеръ (Карлъ-Фридрихъ-Вильгельмъ Kallmeyer, 1775 — 1854)—пасторъ въ Курляндіи, написалъ «Behrnu millotis. Laffata grahmala preekfch behrneem» (Митава, 1825) и рядъ статей въ «Latweefchu Awises».

Кальмейль (Justi-Louis Calmeil)—выдающійся франц. психіатръ (р. въ 1798 г.), ученикъ знаменит. Эскироля. По смерти послѣдняго (1840) К. занялъ его мѣсто директора заведенія для душевно-больныхъ въ Шарантонѣ, около Парижа. Многочисленныя спеціальныя научныя изслѣдованія К. разбросаны во французскихъ медицинскихъ журналахъ, преимущественно 30-хъ и 40-хъ годовъ. Изъ нихъ особенно выдѣляются работы, послужившія къ уясненію мозговыхъ пораженій при прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ — болѣзни, которая до него была невѣрно понимаема въ анатомическомъ отношеніи. Капитальный трудъ К.—двухтомное сочиненіе, посвященное исторіи средневѣковыхъ психическихъ эпидемій («De la folie considérée sous le point de vue pathologique, philosophique, historique et judiciaire etc.» Пар. 1845). К. изд. еще «Traité des maladies inflammatoires du cerveau» (1859) и др. *П. Розенбахъ*

Кальметъ (Августинъ Calmet)—ученый бенедиктинецъ (1672—1757), родомъ изъ Лотарингіи. Не будучи оригинальнымъ мыслителемъ, но обладая обширной эрудиціей, онъ занимался преимущественно экзегетическими, историческими и богословско-археологическими изслѣдованіями. Изъ многочисленныхъ его трудовъ самые важные: «La sainte Bible en latin et français» (П., 1707—16). Весьма цѣнны приложенныя къ этому изданію изслѣдованія хронологическія, историческія и археологическія, вышедшія также отдѣльно: «Dissertations qui peuvent servir de prolégomènes á l'Ecriture sainte» (1720), затѣмъ вторично изд. подъ заглавіемъ: «Trésor d'antiquités sacrées et profanes» (1722). Богатый матеріалъ, собранный въ его библейскомъ комментаріи, обработанъ былъ имъ также въ энциклопедической формѣ въ «Dictionnaire historique et critique de la Bible» (1722). Другія сочиненія: «Histoire sainte de l'Ancien et du Nouveau Testam. et des juifs» (1718); «Histoire universelle sacrée et profane» (1735). *Я. И.*

Кальмитъ (Kalmit)—гора въ Гардтѣ въ Баварскомъ Пфальцѣ, 681 м. в.

Кальміусъ—р., впадающая въ Азовское море, при концѣ Таганрогскаго залива, близъ г. Маріуполя. Беретъ начало около с. Землянки, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ. Кальміусъ несудоходенъ, но образуетъ удобный портъ. Притоки: прав.—Березегневатая, Мокрая Волноваха, Дубовая, Столовая, Кальчикъ; лѣв.—Осиновая. Въ бассейнѣ Кальчика—мѣдная руда среди гранита или вкрапленная въ сіенитъ. По рр. К. и Кальчику—базальты, серпентины, горный хрусталь, изрѣдка аметисты.

Кальмусъ (Acorus Calamus L.)—см. Пръ (т. XIII, 355).

Кальмъ (Марія Calm, 1832—1887)—нѣмецкая писательница, была гувернанткой въ Англіи и въ Москвѣ, потомъ управляла школой въ Леннепѣ. Ревностная поборница женскаго движенія; напечатала «Weibliches Wirken in Küche, Wohnzimmer und Salon» (B., 1874, 3 изд., 1882); «Ein Blick ins Leben» (Штуттг., 1877); «Die Sitten der guten Gesellschaft» (Штуттг., 1886) и рядъ беллетристическихъ произведеній, которыя первоначально появились подъ псевдонимомъ M. Ruhland: «Bilder und Klänge», «Leo», «Wilde Blumen» «Echter Adel», «Bellas Blaubuch», «Daheim und draussen» и др.

Кальноки (Густавъ, графъ Kalnoky de Körös Patak) — австро-венгерскій государственный дѣятель, род. въ Моравіи въ 1832 г., былъ полномочнымъ министромъ въ Римѣ, потомъ перешелъ въ Копенгагенъ, а въ 1880 г. былъ назначенъ посланникомъ въ СПб., гдѣ оставался до смерти министра иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгріи Гаймерле, портфель котораго принялъ въ ноябрѣ 1881 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. назначенъ былъ предсѣдателемъ общеимперскаго совѣта министровъ и министромъ императорскаго двора. Политика К. считалась внушенною Бисмаркомъ, съ которымъ онъ имѣлъ частыя свиданія въ Зальцбургѣ, Гастейнѣ и Варцинѣ. Сначала это была такъ назыв. политика союза трехъ императоровъ, затѣмъ — союза средне-европейскихъ державъ или тройственнаго союза; этотъ союзъ возобновленъ на шесть лѣтъ 28 іюня 1891 г., уже послѣ паденія Бисмарка. На Балканскомъ полуостровѣ К. противодѣйствовалъ распространенію русскаго вліянія. Въ 1885 г. онъ вмѣшался въ сербско-болгарскую войну и помѣшалъ наступательному движенію болгаръ. Съ переходомъ власти въ Сербіи къ радикаламъ вліяніе Австріи въ Сербіи ослабло, но зато стало замѣтно увеличиваться въ Болгаріи, послѣ избранія принца Фердинанда. Въ концѣ 1891 г. К., дорожащій католическими традиціями, заявилъ делегаціямъ, что вопросъ о папствѣ еще открытъ и не рѣшенъ, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе итальянцевъ. См. также Тройственный союзъ.

Кальнофойскій (Аѳанасій)—инокъ Кіево-печерскаго м-ря. Извѣстенъ своимъ сочиненіемъ, изданнымъ вслѣдъ за «Патерикомъ печерскимъ» Сильвестра Коссова: «Тератургима, или чудеса, совершившіяся, какъ въ самомъ Печерскомъ м-рѣ, такъ въ обѣихъ его пещерахъ». Книга сочинена на польскомъ языкѣ и издана, въ 1638 г., по благословенію Петра Могилы, послѣ цензуры и тщательныхъ поправокъ («добраго полированія») въ могилянскомъ коллегіумѣ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ Іларіона Денисовича: «Описаніе чудесъ Купятицкой иконы Божіей Матери». Цѣль изданія—опровергнуть утвержденія уніатовъ и іезуитовъ, будто въ православной церкви нѣтъ болѣе чудесъ. Въ «Тератургимѣ» описано 64 чуда за 1594 — 1638 г., въ лаврѣ и ея пещерахъ. См. Филаретъ (черниг.), «Обзоръ духовной литературы» (стр. 195) и Макарій, «Исторія церкви» (т. 11, стр. 569). *И. Ж.*

Кальо (Frédéric Calliaud)—франц. путешественникъ (1787—1869). Въ 1815 г. К. отправился въ Египетъ и поднялся съ Дроветти до второго Нильскаго порога; по порученію Мехмеда-Али онъ изслѣдовалъ страну въ минералогическомъ отношеніи и открылъ въ 1818 г. древнія копи смарагдовъ у Джебель Себара; въ 1819 и 1820 г. продолжалъ изслѣдованія на средства французскаго правительства и объѣздилъ, вмѣстѣ съ Леторзекомъ, рядъ оазовъ. Въ 1821—22 г. К. и Леторзекъ сопровождали Ибрагимъ-пашу въ Сенааръ и Фазоглъ и дали

первыя научныя свѣдѣнія объ этихъ областяхъ. Позже К. былъ консерваторомъ при естественно-историческомъ музеѣ гор. Нанта. Написалъ нѣсколько работъ естественно-историческаго, особенно конхиліологическаго содержанія, нѣсколько описаній путешествій и «Recherches sur les arts et métiers, les usages de la vie civile et domestique des anciens peuples de l'Egypte, de la Nubie et de d'Ethiopie» (Парижъ, 1831—37). Главное сочиненіе его: «Voyage à Méroé, au fleuve Blanc, au-delà de Fazoql dans le midi du royaume de Sennâr, à Syouâh etc.» (Парижъ, 1823—27, съ атл.).

Кальпа (санскр. Kalpa—порядокъ, вѣкъ, эпоха): 1) названіе громаднаго мірового періода въ индійской миѳологіи—половина сутокъ Брахмы, состоящая изъ 1000 великихъ или божескихъ вѣковъ, т. е. 4320 милл. лѣтъ. 2) Церемоніалъ, ритуалъ; одна изъ Ведангъ (см.). *С. Б—чъ.*

Кальпа сутра—руководство (сутра) къ правильному отправленію индійскаго богослужебнаго ритуала. К. писаны людьми и потому не разматриваются какъ Шрути или откровеніе, но все-таки пользуются весьма высокимъ авторитетомъ. Возникновеніе ихъ относится еще къ ведійскому періоду (см. Индія, XIII, стр. 84). *С. Б—чъ.*

Кальпентинъ (Calpentyn))—г. на Кальпентинскомъ полу-овѣ о-ва Цейлона, съ базаромъ и 8 молельнями; въ гавань его только небольшія суда, менѣе 100 тоннъ, могутъ входить не разгружаясь въ Мутвамъ. К. захваченъ былъ въ 1544 г. португальцами, въ 1640 г. перешелъ къ голландцамъ, въ 1799 г. взятъ англичанами. Жит. 4500.

Кальпренедъ (Готье de Costes, сеньоръ de la Calprenède) — французскій романистъ (1610—1663); занималъ въ Парижѣ маловажную придворную должность. Многотомные историческіе романы его: «Cassandre» (1642—1645), героиня котораго—дочь Дарія, царя персидскаго, «Cléopâtre» (1647—58) и «Faramond» (1661—1670), продолженный Пьеромъ де Воморьеръ (Vaumorière)—характерные героически-галантныя произведенія XVII в., съ массою вставныхъ эпизодовъ, съ запутанными интригами и утомительными деталями; написаны, однако, не безъ таланта. К. подражали нѣмецкіе писатели Филиппъ фонъ-Цезенъ и др. Ср. Koerting, «Geschichte des franz. Romans im XVII Jahrh.» (т. I, Лпц. 1891). К. писалъ и драмат. пьесы: «Mort de Mithridate», «Bradamante», «le Comte d'Essex» и др., изъ которыхъ Корнель счелъ возможнымъ кое-что позаимствовать.

Кальпурніи—рим. родъ, ведшій начало отъ Кальпа, предполагаемаго сына Нумы, но тѣмъ не менѣе причислявшійся къ плебейскимъ. Извѣстны изъ нихъ: 1) Л. К. Пизонъ Фруги, трибунъ въ 149 г., проведшій законъ о вымогательствахъ, въ 133 г. бившійся съ возставшими рабами въ Сициліи, позже противникъ Г. Гракха; написалъ лѣтопись Рима отъ начала до своихъ дней; 2) Люцій К. Бестія; въ 111 г. велъ войну съ Югуртою, но, подкупленный, заключилъ миръ; 3) Маркъ К. Бибулъ, политическій противникъ Ю. Цезаря, которому аристократія думала его противоставить; былъ у Помпея начальникомъ флота, не съумѣлъ противодѣйствовать переправѣ Цезаря и умеръ еще до битвы при Диррахіи; 4) Гней К. Пизонъ, современникъ имп. Тиберія; сопровождалъ Германика на Востокъ и общественнымъ мнѣніемъ обвинялся въ отравленіи его; былъ извѣстенъ своею жестокостью. Во время судебнаго разбирательства дѣла о смерти Германика былъ найденъ убитымъ.

Кальпурніи (Calpurnius, прозванный Siculus) — римскій поэтъ временъ Нерона. Съ именемъ К. сохранились въ нѣсколькихъ рукописяхъ 11 эклогъ или идиллій, изъ которыхъ первыя 7, близкія подражанія Виргилію, дѣйствительно написаны К.; послѣднія же 4 принадлежатъ Немезіану. Эклоги К., начиная съ 1471 г., издавались очень часто, обыкновенно вмѣстѣ съ «Cynegetica» Грація (IX, 579) и Немезіана; послѣднія изданія—Bährens, въ «Poetæ latini minores» (т. III, Лпц., 1881), H. Schenkl (1885) и Keene (Лонд., 1887). Отдѣльныя изданія Beek (Лпц., 1803), Gläser (критич. Геттингенъ 1842); есть нѣмецкіе переводы Аделунга (СПб., 1804), Висса (Лейпцигъ, 1805) и Клаузена (Альтона, 1807). Ср. Haupt, «De carminibus bucolicis Calpurnii et Nemesiani (въ его «Opuscula», т. I, Лпц. 1875).

Кальпурніи (Джов. Calpurnius)—итальянскій гуманистъ конца XV в., родомъ изъ Брешіи, преподавалъ греческій языкъ въ Венеціи и Падуѣ (1478—1502); издалъ, съ примѣчаніями и послѣ критической провѣрки текста, Овидія, «Heautontimorumenos» Теренція, Катулла, Тибулла, Проперція и Стація.

Кальтабеллота (Caltabellota) — г. въ Сициліи, въ 11 км. отъ моря, на рѣкѣ того же названія. Болѣе 6 тыс. жит.; церковь норманскихъ временъ, фабрикація глиняныхъ издѣлій, торговля фруктами и сыромъ. Въ 2 км. капелла, на мѣстѣ древняго, во II в. до Р. Хр. находившагося въ рукахъ возставшихъ рабовъ, г. Тріокалы.

Кальтаджирone (Caltagirone)—гор. въ Сициліи; 32323 жит., 12 церквей и мног. учебныхъ завед., фабрики терракотовыхъ фигуръ. Раскопками добыты очень древнія мозаики и вазы. Въ VIII в. К. взята сарацинами и получила свое названіе отъ ихъ вождя Калатъ-аль-Гирхе.

Кальтанисетта (Caltanissetta) — гор. въ Сициліи, на высотѣ 588 м.; 25027 жит., цитадель, красивый театръ, техническое и горное училище. Въ окрестностяхъ рыбное озеро, минеральные источники, сѣрные рудники; въ 3 км. красивый м-рь Бадія ди Санъ-Спирито (съ 1153 г.), въ норманскомъ стилѣ. Дальше грязевый вулканъ. Полагаютъ, что К. построена на мѣстѣ древняго г. Ниссы. Подъ властью сарацинъ гор. назывался Кальтанисса.

Кальтенбахъ (Георгъ Готфридъ Kaltenbach, 1805—1865)—нѣмецкій историкъ искусства, извѣстный и большимъ собраніемъ сдѣланныхъ имъ самимъ моделей замѣчательныхъ строеній (теперь въ Берлинѣ, въ строительной академіи). Его труды: «Album mittelalterlicher Kunst» (Мюнх., 1846); «Baukunst des deutschen Mittelalters, chronologisch dargestellt» (Мюнх., 1847); «Die christliche Kirchenbaukunst des Abendlandes» (1850); «Dogmatisch-liturgisch-

symbolische Auffassung der kirchlichen Baukunst» (Галле, 1857).

Кальтенборнъ (баронъ Карлъ Kaltenborn von Stachau, 1817—1866)—даровитый нѣмецкій писатель; былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ. Въ его работахъ по международному праву глубина и живость мысли сливаются съ большимъ знаніемъ и пониманіемъ дѣла и мѣткостью сужденій. Наиболѣе важно его изслѣдованіе: «Kritik des Völkerrechts nach dem jetzigen Standpunkte der Wissenschaft» (Лпц., 1847). Хорошо знакомый со всѣми философскими системами, К. подвергаетъ тщательному анализу всѣ результаты научной работы въ области международнаго права, указываетъ ошибки ея въ прошломъ, намѣчаетъ задачи ея въ будущемъ. Вся послѣдующая нѣмецкая литература международнаго права идетъ по указанному К. пути (его продолжателемъ, гораздо менѣе талантливымъ, былъ Бульмерингъ). Изъ другихъ работъ К. особенно извѣстны: «Grundsätze des practischen europ. Seerechts» (Берлинъ, 1851) и «Die Vorläufer des Hugo Grotius auf dem Gebiete des Jus naturae et gentium....» (Лпц., 1848). Послѣднее соч. направило вниманіе изслѣдователей на литературу естественнаго и международнаго права до XVII в. и вызвало рядъ новыхъ и интересныхъ трудовъ (Rivier, Nys и др.). Сравнительно меньше выдаются изслѣдованія Кальтенборна по вопросамъ государственнаго права: «Geschichte der deutschen Bundesverhältnisse und Einheitsbestrebungen 1806 — 1856» (Берлинъ, 1857); «Einleitung in das constitutionelle Verfassungsrecht» (Лпц., 1863); «Die Volksvertretung und die Besetzung der Gerichte, besonders des Staatsgerichtshofs» (Лпц., 1864); «Staat, Gemeinde, Kirche, Schule, insbesondere Universitäten u. ihre Reform» (Галле, 1848). *Вл. Г.*

Кальтенбруннеръ (Карлъ-Адамъ Kaltenbrunner, 1804—1867) — австрійскій народный поэтъ. Написалъ: «Obderensische Lieder» (1845); «Alm und Cither» (1848); «Oesterreichische Feldlerchen» (1857); «Die drei Tannen» (народная драма, 1862); «Aus dem Traungau» (Вѣна, 1863). Посмертныя изданія: «Oberösterr. Gedichte» (Лпц., 1878); «Ob der Enns Austria» (1880); «Geschichten aus Oberösterreich» (1880).

Кальтернъ (Kaltern)—мст. въ Тиролѣ, въ долинѣ Эчъ, соединенное проѣзжими дорогами съ Неймаркомъ и Ботценомъ; 3760 жит. Окрестности К. доставляютъ лучшіе сорта тирольскихъ винъ. Вблизи К. находится богатое рыбой холодное озеро (Kalterer-See).

Кальфъ (Герритъ Kalff)—нидерландскій историкъ литературы, родился въ 1856 году; Написалъ: «Het lied in de middeleeuwen» (Лейденъ, 1884); «Middelnederlandsche epische fragmenten» (Гронингенъ, 1886); «Trou moet blycken. Tooneelstükken der XVI eeuw» (тамъ же, 1889); «Geschiedenis der Nederlandsche letterkunde in de XVI eeuw» (Лейденъ, 1889).

Кальхана Пандитъ — авторъ очень цѣнной для исторіи Индіи кашмирской хроники Раджа Тарангини (потокъ царей). Предполагаемое время его жизни—ок. 1148 л. по Р. Хр. Хронику издалъ съ франц. переводомъ и комментаріями А. Troyer (II. 1840—52), одинъ текстъ—M. A. Stein (т. I, Бомбей, 1892).

С. Б.

Кальцеолярія (Calceolaria L. — *башмачница*) — красивый родъ растеній изъ семейства норичниковыхъ, Scrophulariaceae. Сюда относятся до 120 видовъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ и невысокихъ полукустарниковъ; почти всѣ изъ западнаго побережья обѣихъ Америкъ, отъ Магеллановой Земли до Мексико и Колумбіи, всего-же болѣе ихъ въ чилійскихъ Андахъ; два новозеландскихъ вида. Листья простые, у большинства парные (супротивные) или кольчато расположенные, рѣже очередные. Крупные пестро окрашенные цвѣтки состоятъ изъ небольшой 4-дольной чашечки и двугубаго вѣнчика; задняя губа его вогнутая, малая, а передняя крупная, мѣшковидная, широко раздутая, грубо напоминающая непомѣрно раздавшійся въ бока носокъ туфли или башмака; при основаніи вѣнчика внутри его сидятъ 2 коротенькихъ тычинки; плодъ—двустворчатая многосѣмянная коробочка. По красивой пестротѣ и оригинальной крупной формѣ цвѣтовъ—К. являются одними изъ любимѣйшихъ и распространенныхъ растеній для оранжерейной и комнатной культуры, почему и разведены во множествѣ садоводныхъ разновидностей и помѣсей. Какъ на родоначальниковъ многихъ красивыхъ помѣсей, извѣстныхъ у садоводовъ подъ общими названіями Calc. hybrida herbacea и C. hybrida nana (а также и C. Youngii hybr.), указываютъ на слѣдующіе три чилійскіе вида. 1. C. arachnoidea Grah., К. паутинистая, съ мягковолосистыми стебелями, въ нижней части паутинистыми; нижніе листья продолговато-круглые, толстоватые, черешчатые, по краямъ слегка зубчатые; стеблевые листья мелкіе, сидячіе, мохнато-пушистые; цвѣтки пурпуровые или бѣлые въ поникшемъ зонтикѣ.—2. C. crenatiflora Cavd.—многолѣтняя, съ продолговатыми листьями, цвѣты красивые желтые съ пурпуровыми точками, собраны зонтиками.—3. C. corymbosa Ruiz. et Pav.—многолѣтняя, корневые листья сердцевидно-овальные, верхніе стеблеобъемлющіе; цвѣты мелкіе желтые, на длинныхъ липкихъ ножкахъ. —Кромѣ этихъ укажемъ еще нѣсколько красивыхъ формъ. C. glutinosa H. et Rgl., изъ Калифорніи, однолѣтняя, съ пушистыми липкими стеблями; нижніе листья 3-раздѣльные, а лопасти ихъ овальныя, по краямъ двояко-зубчатыя; верхніе листья нераздѣльные; цвѣты сѣрно-желтые, попарно. C. scabiosaefolia Sms., чилійскій однолѣтникъ до 2 футовъ высоты; листья перисто-разрѣзные, зубчатые, щетинистые; цвѣты желтые. C. Pavonii Bnth. — травянистый многолѣтникъ изъ Перу; стебли сочные, липко-волосистые; листья мохнатые, яйцевидные, двояко-зубчатые; крупные темно-желтые цвѣтки. C. rugosa Ruiz. et Pav.—обильно цвѣтущій чилійскій двулѣтній полукустарникъ съ мягко-волосистыми клейкими вѣтвями, до 2½ фт. вышины; листья супротивные, продолговатые; цвѣтки у искусственно выведенныхъ экземпляровъ бываютъ различныхъ оттѣнковъ желтаго и краснаго тоновъ, часто красиво пятнистые, въ зонтикахъ на длинныхъ ножкахъ. Гибридныя формы (помѣси)

травянистыхъ К. разводятся въ теплицахъ и принадлежатъ къ нѣжнымъ породамъ, требующимъ тщательнаго ухода. *А. А.*

Мелкія и мало всхожія сѣмена гибридныхъ формъ высѣваются въ февралѣ—для цвѣтенія осенью и въ іюнѣ (чаще)—для цвѣтенія весною, въ плошки съ песчаной лиственной или дерновой землею и держатся въ полутѣнистомъ мѣстѣ; поливка всегда умѣренная. Появившіеся чрезъ 10—14 дней всходы, когда у нихъ разовьются по два листочка, разсаживаются въ плошки съ постепенною пересадкою; осенью помѣщаются въ свѣтлую, холодную комнату или оранжерею (+ 3 до 5° Р.). Въ половинѣ февраля еще пересадка. Цвѣтетъ съ апрѣля. При появленіи тли окуривается табакомъ. 2) *К. морщинистая* (C. rugosa)—полукустарникъ, возращается какъ предыдущая, но послѣ второй пересадки высаживается въ грунтъ; во время цвѣтенія требуетъ усиленной поливки, а зимою очень умѣренной. 3) *К. перистолистная* (C. scabiosa, C. californica)—однолѣтнее растеніе (12—14 врш. высоты) съ обильными яркожелтыми цвѣтами въ іюнѣ и іюлѣ; высѣвается въ мартѣ въ парниковыя плошки въ маѣ, на мѣсто — въ клумбы и рабатки въ полутѣни. *С.*

Кальцій (хим.) — металлъ, содержащійся въ извести, означается Ca, вѣсъ атома Ca=40. Сильно распространенъ въ природѣ повсюду. Въ коренныхъ каменистыхъ породахъ содержится въ видѣ кремнеземистыхъ минераловъ, подобныхъ пироксенамъ (см.), амфиболамъ (см) и т. п., въ осадочныхъ преимущественно въ видѣ известняковъ (см.), мрамора (см.), доломита (см.), известковаго шпата (см.), мергелей и т. п., гдѣ содержится углеизвестковая соль $CaCO^3$, служащая для добыванія извести CaO или окиси К.; въ осадочныхъ же породахъ К. часто входитъ въ видѣ гипса (см.) или водной сѣрноизвестковой соли $CaSO^4{\cdot}2H^2O$. Известь содержится также во всѣхъ обычныхъ почвахъ (см.), гдѣ составляетъ необходимую составную часть, поглощаемую растеніями; безъ известковыхъ соединеній они произрастать не могутъ. Изъ почвы известь извлекается водою въ видѣ раствора, въ избыткѣ воды содержащей углекислоту. Если взять растворъ извести (известковую воду) и пропускать въ нее углекислый газъ, то сперва образуется осадокъ углеизвестковой соли $CaCO^3$, почти нерастворимой въ водѣ, а потомъ (при дальнѣйшемъ пропусканіи углекислоты) осадокъ вновь весь растворяется. Такія воды образуются очень часто въ природѣ и относятся къ числу жесткихъ (см. Вода) водъ, иногда же являются воды, насыщенныя углекислотою и если они протекаютъ подъ землею чрезъ известняки, то насыщаютъ известковою солью и тогда, выступивъ на земную поверхность, осаждаютъ ноздреватый известнякъ (см. Туфы). Въ обычныхъ водахъ рѣкъ всегда содержится болѣе или менѣе такой растворенной известковой соли, а потому въ моряхъ и океанахъ скопляется много известковыхъ солей. Часть ихъ осаждается на дно въ осадочныя породы, часть поступаетъ въ число морскихъ растеній, а особенно животныхъ и послѣ ихъ смерти отлагается также на дно океана. Особенно много углеизвестковой соли поглощается слизняками, имѣющими раковины, потому что раковины почти нацѣло состоятъ изъ углеизвестковой соли, а потому нѣкоторыя изъ осажденныхъ въ морѣ известковыхъ породъ представляютъ ничто иное, какъ собраніе раковинъ. Таковъ, напр., известнякъ, на которомъ стоитъ г. Одесса. Но и въ тѣлѣ высшихъ животныхъ, особенно въ ихъ костяхъ (см.), содержится много извести, преимущественно въ видѣ фосфорной соли $Ca^3P^2O^8$. Поэтому и кровь содержитъ между зольными своими частями всегда известь. Словомъ К., въ видѣ солей извести, весьма широко распространенъ въ природѣ и играетъ въ ней важную роль. Въ этомъ отношеніи къ нему приближается сходный съ нимъ магній (см.). Оба они, судя по спектральнымъ изслѣдованіямъ (см.), находятся на солнцѣ и звѣздахъ. Главныя спектральныя линіи, свойственныя К., имѣютъ длину (въ милліонныхъ доляхъ миллиметра) волны: 646, 642, 612, 559, 445, 442, 423, 397 и 393; общій цвѣтъ свѣтящихъ паровъ К. красноватожелтый, но далеко не столь якрокрасный какъ у стронція и не столь желтый какъ у натрія. По своему химическому характеру К. относится къ числу двуэквивалентныхъ щелочно-земельныхъ металловъ, образуетъ соли состава CaX^2 (гдѣ X = OH, Cl, $^1/_2$ O и т. п.) и основную окись CaO; металло-органическихъ же соединеній не даетъ и относится по періодической системѣ, къ второй группѣ изъ числа элементовъ 4-го ряда, гдѣ слѣдуетъ вслѣдъ за каліемъ; K=39. Ближайшими аналогами К. должно считать магній (см.), стронцій (см.) и барій (см.). Общіе признаки (см. Щелочноземельные металлы) группы этихъ металловъ позволяютъ ограничить изложеніе лишь указаніемъ нѣкоторыхъ соединеній К.

Металлическій К. полученъ Деви, подобно натрію, дѣйствіемъ гальваническаго тока. Уголь въ жару печей и даже въ жару, развиваемомъ гремучимъ газомъ, не возстановляетъ извести въ металлъ, но въ жару электрической печи (2500° — 3500°) известь плавится и возстановляется углемъ (Муассанъ), образуя при этомъ углеродистый К. C^2Ca, который отвѣчаетъ ацетилену C^2H^2. При дѣйствіи тока на сплавленный $CaCl^2$ или при накаливаніи іодистаго К. (получается дѣйствіемъ іодистаго водорода на известь) съ натріемъ легко происходитъ металлическій К., въ видѣ желтоватаго, блестящаго металла, имѣющаго уд. вѣсъ 1,58, плавящагося въ красно-калильномъ жару и затѣмъ отчасти улетучивающагося. На воздухѣ при обыкн. температурѣ К. окисляется мало, но воду разлагаетъ при обыкн. температурѣ; накаленный же горитъ яркимъ пламенемъ, кислоты разлагаетъ очень легко, выдѣляя водородъ, съ галоидами также соединяется какъ натрій. При накаливаніи извести съ магніемъ въ струѣ водорода, Винклеръ замѣтилъ не только возстановленіе К., но и образованіе его соединенія съ водородомъ.

Водородистый К. CaH выдерживаетъ сильное накаливаніе, но на воздухѣ очень легко окисляется. Въ моментъ выдѣленія К. соединяется также съ газообразнымъ азотомъ, образуя *азотистый К.* Ca^3N^2, который съ водою

и кислотами даетъ амміакъ, а съ окисью углерода—*синеродистый К.*

$$Ca^3N^2 + 2CO = = Ca(CN)^2 + 2\,CaO.$$

Окись К. CaO или известь (см.) образуется при горѣніи металлическаго К. и при разложеніи накаливаніемъ многихъ известковыхъ солей, напримѣръ азотнокислой $Ca(NO^3)^2$, щавелевой $C^2Ca O^4$, угольной $Ca Co^3$ и т. п. Свойства (см. XII, 826), уд. вѣсъ 3,15. Съ водою даетъ гидратъ (гашеная известь) $Ca(OH)^2$, уд. вѣсъ 2,07: онъ при высушиваніи до 100° представляетъ указанный составъ, а при накаливаніи до 530° теряетъ всю воду, образуя вновь безводную известь. Одна часть CaO для растворенія при обыкн. температурѣ требуетъ 800 ч. воды, при 100°—1500 ч. (а потому известковая вода при нагрѣваніи мутится). Растворъ щелочной; какъ щелочьизвесть дѣйствуетъ разъѣдающимъ образомъ на многія органич. вещества, кислоты же насыщаетъ, образуя соли типа CaX^2. Съ перекисью водорода образуетъ мелкіе кристаллы водной *перекиси К.*, $CaO^28\,H^2O$. Многія соли извести или нерастворимы или малорастворимы въ водѣ, особенно же фосфорная $Ca^3P^2O^8$ (см. Фосфорная кислота), борная, щавелевая, угольная, сѣрнокислая и др. Изъ растворимыхъ солей чаще всего примѣняются хлористый К. $CaCl^2$, азотнокислая $Ca N^2O^6$ и уксуснокислая $Ca(C^2.H^3O^2)^2$ соли. Отъ магнезіальныхъ солей, очень сходныхъ съ известковыми, явное отличіе состоитъ въ томъ, что въ присутствіи нашатыря соли Ca осаждаются изъ растворовъ содою, образуя $CaCO^3$, тогда какъ соли Mg остаются въ растворѣ, что зависитъ отъ того, что известь не образуетъ такихъ двойныхъ аммоніакальныхъ солей, какія столь легко образуются магнезіею. Изъ солей К. опишемъ для примѣра *хлористый кальцій* $CaCl^2$. Онъ получается во многихъ случаяхъ какъ побочный продуктъ другихъ химическихъ превращеній, напр. при разложеніи нашатыря известью для полученія амміака: $2NH^4Cl + Ca(HO)^2 = 2NH^3 + 2H^2O + CaCl^2$. Бѣлильная известь $CaCl^2 + Ca(ClO)^2$, выдѣляя кислородъ (когда дѣйствуетъ окислительно), также оставляетъ $CaCl^2$. Известь съ соляною кислотою даетъ тотъ же продуктъ $CaO + 2HCl = CaCl^2 + H^2O$. Послѣ выпариванія растворовъ $CaCl^2$ обыкновенно при охлажденіи выдѣляются хорошо образованный 6-ти водный кристаллогидратъ: $CaCl^26H^2O$ (уд. вѣсъ 1,69, безвод. соли $CaCl^2$—2,2), плавящійся при 29°. Если на 100 ч. воды въ растворѣ будетъ 120 ч. $CaCl^2$, то при охлажденіи образуются пластинки непостояннаго кристаллогидрата $CaCl^2.4H^2O\beta$ (Розебомъ), которыя при темп. выше 38° даютъ $CaCl^2.2H^2O$, а при температурахъ ниже 18° переходятъ (даже при простомъ треніи) въ изомерное болѣе прочное видоизмѣненіе $CaCl^2.4H^2O\alpha$. Растворимость указанныхъ гидратовъ (все по даннымъ Розебома, 1889) при 30° для 6-ти водной соли (на 100 ч. воды) 100 $CaCl^2$, а для 4-хъ водной α 101, для β 114 $CaCl^2$. Кристаллы 2-хъ водной соли могутъ быть получены изъ растворовъ при обыкн. темп., если будетъ избытокъ соляной кислоты. При 165° для этого кристаллогидрата упругость паровъ равна атмосферной. Около 175° этотъ кристаллогидратъ даетъ $CaCl^2.H^2O$, а выше 265° и этотъ теряетъ воду, образуя безводный $CaCl^2$. Охлаждая ненасыщенные растворы $CaCl^2$ (какъ для всякихъ солей), получаютъ ледъ, при температурахъ ниже 0°, а растворъ состава $CaCl^2.14H^2O$ застываетъ вполнѣ какъ кріогидратъ (см.) при—55°. Вслѣдствіе существованія различныхъ кристаллогидратовъ могутъ легко происходить пересыщенные растворы: напр., при 25° всѣ растворы, содержащіе болѣе 83 ч. $CaCl^2$ на 100 ч. воды, будутъ пересыщенными въ отношеніи къ 6-ти водной соли и выдѣляетъ ее отъ прикосновенія съ кристалломъ этой соли. Растворъ, содержащій 50% $CaCl^2$, кипитъ при 130°, 70% при 158°. Удѣльный вѣсъ растворовъ, содержащихъ p процентовъ по вѣсу $CaCl^2$, при 15° (въ пустотѣ и по отношенію къ водѣ при 4°), выражается довольно точно параболою: $S = 0{,}9992 + 0{,}008024\,p + 0{,}0000476\,p^2$. При испареніи растворовъ досуха часть соли разлагается, образуя известь и соляную кислоту, а потому для приготовленія средней безводной соли окончательное высушиваніе ведутъ въ струѣ HCl. Безводный $CaCl^2$ плавится при 719°. Безводная соль жадно поглощаетъ воду, выдѣляя при раствореніи въ избыткѣ воды на граммовый частичный вѣсъ (т. е. на 56 гр.) 18723 ед. теплоты. Поэтому высушеный пористый $CaCl^2$ употребляется для сушенія газовъ. Для этого растворъ сгущаютъ кипяченьемъ до тѣхъ поръ, пока образуются корки одноводной соли, которыя и собираются, а чтобы они поглощали лишь воду, а не CO^2, ихъ долгое время держатъ въ струѣ сухого углекислаго газа. Изъ термохимическихъ данныхъ для К. приведемъ, по Томсену, что реакція (въ пайныхъ вѣсовыхъ количествахъ) Ca + O развиваетъ + 130,9 больш. калорій; CaO + H^2O даетъ 15,5 большихъ калорій, а CaH^2O^2, растворяясь въ б. избыткѣ воды, 2,79; Ca + Cl^2 развиваетъ 169,8 большихъ калорій, Ca + Br^2 140,8 большихъ калорій, Ca + J^2 107,2 большихъ калорій. $CaCl^2 + 6H^2O$ даетъ 21,75 большихъ калорій, а раствореніе этого кристаллогидрата въ водѣ поглощаетъ 4,36 большихъ калорій. Известь, соединяясь съ сѣрнымъ ангидритомъ, т. е. реакція CaO + SO^3 отдѣляетъ 84,2 большихъ калорій, а $CaSO^4$, растворяясь въ избыткѣ воды, отдѣляетъ 4,4 большихъ калорій. Гидратъ извести, насыщаясь сѣрною кислотою и образуя гипсъ, т. е. реакція $Ca(OH)^2 + H^2SO^4$, выдѣляетъ 52,3 большихъ калорій, а $CaSO^42.H^2O$, растворяясь въ избыткѣ воды поглощаетъ 0,3 большихъ калорій. Известь, соединяясь съ газообразною углекислотою, т. е. реакція CaO + CO^2, развиваетъ 42,5 большихъ калорій. А.

Кальцій, его медиц. препараты. Соединенія К., особенно съ фосфорною кислотою, играютъ важную роль въ развитіи и питаніи тѣла и поддержаніи его естественныхъ отправленій. Известь, необходимая для организма человѣка, вводится въ него какъ растительною, такъ и животною пищею. Неправильное или недостаточное питаніе, пониженное усвоеніе пищеварительнымъ каналомъ, усиленное выведеніе мочею при изнуряющихъ болѣзняхъ, необычная трата фосфорнокислой извести во время бере-

менности (для развитія костей зародыша), въ періодъ прорѣзыванія зубовъ или при необыкновенно быстромъ ростѣ—могутъ повести за собою замѣтный недостатокъ извести въ организмѣ и содѣйствовать порожденію англійской болѣзни, остеомалаціи, запоздалаго прорѣзыванія зубовъ, золотухи и др. болѣзней. Въ случаяхъ явственнаго известковаго голоданія, многіе врачи считаютъ доставку организму извести путемъ пищи недостаточной и полагаютъ, что усиленнымъ введеніемъ известковыхъ препаратовъ, особенно фосфорнокислыхъ, можно вѣрнѣе достигнуть ассимиляція и отложенія К. въ костныхъ тканяхъ. Но едва ли одно введеніе извести, безъ соблюденія діэтическихъ и гигіеническихъ условій, можетъ содѣйствовать излѣченію этихъ болѣзней.

I. *Окись К.* Ѣдкая, жженая известь съ терапевтическими цѣлями употребляется только для прижиганій (вѣнская паста, см. Калій), мылами, ѣдкими и углекислыми щелочами или для удаленія родимыхъ пятенъ, бородавчатыхъ наростовъ, далѣе, какъ средство для удаленія волосъ, противъ парши и хронической экземы. *Известковая вода*—см. т. XI, стр. 823.

II. *Нерастворимыя въ водѣ известковыя соли.* Въ медицинѣ примѣняются: 1) *углекислый* К. очищенный въ видѣ порошковъ или микстуры со взбалтываніемъ; назначается при диспепсіи съ развитіемъ кислотъ и при хроническихъ поносахъ. 2) *Фосфорнокислый* К. (Calcaria phosphorica) — бѣлый кристаллическій порошокъ, нерастворимый въ водѣ, растворимый въ соляной кислотѣ; при золотухѣ, рахитѣ, при золотушныхъ страданіяхъ костей и т. д. 3) *Жженая сѣрнокислая известь, жженый гипсъ* (Calcium sulfuricum ustum)—для неподвижныхъ хирургическихъ повязокъ. Кромѣ того гипсъ служитъ дезинфекціоннымъ средствомъ для животныхъ изверженій.

III. *Известковыя соли, легко растворимыя въ водѣ.* Изъ нихъ только *хлористый* К. изученъ болѣе точно какъ въ токсическомъ, такъ и въ медицинскомъ отношеніи, но установлена ядовитость и др. легко растворимыхъ известковыхъ солей (уксуснокислой, молочнокислой, азотнокислой).

Кальцолари (Генрихъ Calzolari)—знаменитый лирическій теноръ, долго пѣвшій на сценѣ имп. итал. оперы въ СПб., род. въ 1823 г. Одинъ изъ блестящихъ представителей старой итальянской школы, пѣвшій съ замѣчательной чистотой, естественностью, изящной и выразительной фразировкой. Особенно хорошъ онъ былъ въ операхъ «Пуритане», «Сонамбула», «Донъ-Жуанъ», «Графъ Ори», «Динора». *Н. С.*

Кальява д'Эстанду (Жанъ-Франсуа Caillava d'Estandoux, 1730—1813)—французскій писатель, членъ франц. акд.; написалъ много комедій и водевилей: «Maison à deux portes», «Mariage interrompu», «L'Egoïste», «Les journalistes anglais» и др., нѣсколько поэмъ: «Remède contre amour», «Pucelage nageur», «Souper des petits maîtres», также «Etudes sur Molière» (1802) и др. Собраніе пьесъ К.: «Théâtre» изд. въ 1781 г.

Кальянъ—см. Табакъ.

Кальяри (Cagliari)—главный гор. о-ва Сардиніи, при устьѣ Муларгіи, 38598 жителей; старый соборъ, много церквей, нѣсколько дворцовъ, библіотека, университетъ; римскій амфитеатръ и водохранилища. Фабрикація пороху и оружія; торговля солью, виномъ, сыромъ, льномъ, зерномъ. Основанъ финикійцами.

Калѣчникъ—см. Лѣсъ.

Калюметъ (фр. Calumet)—употребляющееся съ XVI в. названіе «трубки мира» у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. К. состоитъ изъ каменной или глиняной головки или очажка и тростниковой полой палочки, длиною фута въ два или два съ половиною. Часто онъ украшенъ перьями, стеклышками и т. п. При заключеніи мира договаривавшіеся другъ съ другомъ начальники племенъ попеременно курили изъ К. Ср. Père Hennequin, «Nouvelles Découvertes dans l'Amérique septentrionale».

Калюсъ—мст. Подольской губ., Ушицкаго у., въ 26 в. отъ у. г., на лѣвомъ берегу Днѣстра, при впаденіи въ него рч. Калюса. Двор. 393, жит. 2713; правосл. црк., синагога, лавки, винокур. зав., мельница; виноградникъ съ 20 т. лозъ. Одно изъ важныхъ мѣсторожденій подольскихъ фосфоритовъ. Упоминается уже въ 1241 г. *П. Т.*

Калязинъ — у. г. Тверской губ., на Волгѣ, при впаденіи въ нее рч. Жабни. На мѣстѣ нынѣшняго г. К. еще до татарскаго погрома существовалъ м-рь Николы на Жабнѣ, близъ котораго возникла слобода Калязина, особенно разросшаяся со времени основанія преп. Макаріемъ на противоположномъ берегу Волги, новаго Калязинско-Троицкаго монастыря (въ XV вѣкѣ); увеличилось и торговое значеніе слободы, такъ что въ грамотѣ XVII вѣка говорится: «издавнихъ лѣтъ торгуютъ въ К. по четвергомъ и противу того торжка въ Кашинѣ не будетъ». К. переименованъ въ у. г. въ 1775 г.; въ 1796 г. уѣздъ былъ упраздненъ, но въ 1803 г. снова возстановленъ. 8243 жит. (3794 мжч. и 4449 жнщ.). Площадь, занимаемая городомъ, равна 384 дес., всей же городской земли 1056 дес. удобной и 239 неудобной. Церквей 5, всѣ каменныя; домовъ 936 (120 каменныхъ, 33 полукаменныхъ, 783 деревяныхъ); фабрикъ и заводовъ 17 (съ производствомъ на 425 тыс. руб., при 89 рабоч.), изъ нихъ: 2 водочные зав. (произв. на 327 т. р.), 5 крахмальныхъ (61 т.), 1 маслобойный (13 т.), 1 мыловаренный (8400) и 2 воскобойныхъ-свѣчныхъ (13 т.). Промышленность въ послѣдніе годы падаетъ; еще въ 1878 г. фабр. и зав. въ К. было 33, съ 256 рабоч. и съ суммою производства въ 855 т. р. Плетеніемъ кружевъ занимаются до 800 жнщ.-мѣщанокъ города. Калязинскія кружева невысокаго достоинства, но дешевы и сбытъ ихъ значителенъ (Москва, СПб.). Кузнечнымъ промысломъ занимаются до 100 чел.; спеціализирована выдѣлка «польскихъ» лопатъ (до 12 т. штукъ въ годъ). Торговля довольно значительна, но носитъ исключительно мѣстный характеръ. Торговыхъ заведеній въ К. 284, ярмарокъ три. Школъ 6, съ 478 уч. (295 мал. и 183 дѣв.); 1 зем. больница на 30 кров., 2 богадѣльни и 1 сиротскій домъ. Пароходство по р. Волгѣ. Доходъ города въ 1892 г. 27071 р., въ томъ числѣ съ городскихъ недвижимыхъ иму-

ществъ 13609 р., съ торгово-промышленныхъ документовъ 3078 р. и питейнаго сбора 6078 р.; расходъ 26260 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 5610 р., на учебную часть 3275 р., благотворительность 1747 руб., на содержаніе городского врача 311 р. Въ Калязинско-Троицкомъ мужскомъ м-рѣ 4 кам. церкви, 32 инока (мощи преп. Макарія).

Калязинскій у. занимаетъ юго-вост. часть Тверской губ., на границѣ съ губ. Ярославской, Владимірской и Московской. Площадь у., по земско-статистическому изслѣдованію 1888 г. —2621,4 кв. вер. или 273151,6 дес., составляетъ $^1/_{21}$ часть губ. К. у. по площади принадлежитъ къ числу небольшихъ уѣздовъ губ.—меньше его только уу. Зубцовскій и Кашинскій. Поверхность у. ровная, при чемъ южн. часть его (на Ю отъ р. Нерли) представляетъ плоскую низменность, мѣстами покрытую обширными моховыми болотами. Въ почвенномъ отношеніи К. уѣздъ представляетъ большое разнообразіе. Лучшія почвы, сѣро-суглинистыя, лежатъ въ сѣв. части, сравнительно недурныя —сѣро-песчаныя и песчаныя—въ вост. части, по рр. Нерли и Саблѣ, тяжелыя, холодныя подзолистыя почвы и песчано-подзолистыя залегаютъ на Ю уѣзда, начиная отъ р. Нерли. Вдоль береговъ Волги и Нерли тянутся пески. Орошеніе у. обильно. Всѣ рѣки уѣзда принадлежатъ системѣ Волги, которая сама протекаетъ по уѣзду на протяженіи 91 вер. (въ томъ числѣ 62 вер. по границѣ съ Корчевскимъ и Кашинскимъ уѣздами). По Волгѣ ходятъ пароходы — срочные пассажирскіе и туэрные. Изъ притоковъ Волги наиболѣе важное значеніе имѣютъ сплавныя рѣки: Нерль, прорѣзывающая у. съ ЮВ на З и своими многочисленными притоками орошающая значительную часть его территоріи, Дубна и Жабня. По берегамъ рѣкъ и рѣчекъ размѣстилось около половины всѣхъ поселеній уѣзда (до 400). Озеръ въ уѣздѣ 5—всѣ незначительны. Въ климатическомъ отношеніи К. уѣздъ принадлежитъ южн. полосѣ Тверской губ., въ которой климатъ сравнительно мягче. Метеорологическія наблюденія въ г. Калязинѣ устроены въ послѣднее лишь время. Жителей въ у. въ 1893 г. было 133488 (64728 м. и 68760 ж.). На 1 кв. в. приходится 50 чел.; по густотѣ населенія К. у. уступаетъ только Кашинскому. Населеніе распредѣлено неравномѣрно: сѣв. области съ хорошими почвами имѣютъ населеніе отъ 45 до 73, а южныя, съ неплодородными почвами—отъ 30 до 57 жит. на 1 кв. в. Дѣйствительный средній приростъ населенія, считая съ 1830 г., равенъ 0,83% въ годъ. По даннымъ подворнаго описанія 1888 г., крестьянское населеніе уѣзда равнялось 121750 д.; изъ нихъ 6782 ч. (5,7%) отсутствующихъ. Все населеніе великорусское и, за исключеніемъ 835 чел. раскольниковъ, —православное. Семей 19924. Населенныхъ мѣстъ 918: 707 крестьянскихъ поселковъ (54 села и 653 деревни), 10 погостовъ и 201 усадебъ, хуторовъ и др. Самыя крупныя селенія: с. Талдомъ (1086 ж.) и дд. Михайловское (985) и Згудово-Устье (803). Жилыхъ построекъ у крестьянъ 26119, нежилыхъ 61748; тѣ и др. застрахованы въ 3370 т. р. Удобныхъ земель 262478 дес. или 96,1% всей площади у., въ томъ числѣ усадебной земли 6390 дес., пахатной 79485, сѣнокосной 107489, пастбищной 19342, лѣсу 49772 дес. За послѣднее столѣтіе культурная площадь уѣзда увеличилась мало (въ 1780 г. было 80116, а въ 1851 г.—85827 дес.), лѣсныя же земли уменьшились до $^1/_2$ прежняго количества, особенно въ первую половину текущаго столѣтія (въ 1780 г. подъ лѣсами было 168 т., а въ 1851 г.—71 т. дес.); большинство лѣсныхъ пространствъ расчищено подъ кормовыя угодья. Удобныя земли принадлежатъ: крестьянамъ въ надѣлѣ 178446,5 дес., въ собственности 29373, казнѣ 2637,3, удѣлу 230, г. К. 1056,3, церквамъ и м-рямъ 4072,3, учрежденіямъ 43,9, частнымъ лицамъ (кромѣ крестьянъ): дворянамъ 31154,3, купцамъ и мѣщанамъ 14953,9, пр. владѣльцамъ 509,9 дес. За послѣднія 27 лѣтъ сильно сократилось дворянское землевладѣніе (въ 1867 оно составляло 57859 дес.), возросло крестьянское (въ 1875 г.—15982 дес.) и лицъ городскихъ сословій. Форма землевладѣнія среди крестьянъ на надѣлѣ исключительно общинная; прикупаютъ же крестьяне земли преимущественно товариществами. Продажныя и арендныя цѣны на землю за послѣдніе годы:

За 1 дес.	Продажная.	Арендная.
пашни	28 р.	4 р. 43 к.
сѣнокоса	18 »	2 » 03 »
лѣса	28 »	—
пастбищной земли .	11 »	1 » 25 »
удобной земли вообще	23 »	1 » 90 »

Первенствующая роль въ земледѣльческомъ хозяйствѣ у. принадлежитъ крестьянамъ; кромѣ надѣльной и купленной земли крестьяне арендуютъ свыше 23 тыс. дес., т. е. около половины всѣхъ частновладѣльческихъ земель. Въ сѣвооборотѣ крестьянскаго хозяйства пашни состоитъ 72840 дес., а у проч. частныхъ владѣльцевъ всего 1383 дес.

Скота въ 1892 г. въ у. было:

	У крестьянъ: головъ.	У проч. влад.: головъ.	Всего: головъ.
лошадей. . . .	17164	615	17779
крупн. рогат. .	27296	1128	28424
проч. скота . .	47414	1224	48638
Всего скота .	91874	2967	94841

Чистый средній урожай:

	У крестьянъ:	У частн. влад.:
ржи	102693 четв.	2523 четв.
овса	90522 »	1909 »
ячменя.	19338 »	140 »
картофеля . . .	75158 »	1654 »
льна: сѣмя . . .	6260 »	140 »
» волокна . .	78864 пд.	1520 пд.

Общая цѣнность средняго урожая на крестьянскихъ поляхъ (по разсчету земства) равняется 1322 тыс. руб., у частныхъ владѣльцевъ—всего 28 тыс. руб.; средняя же производительность 1 дес. владѣльческихъ полей

равна 20 руб. 70 к., крестьянскихъ—18 руб. 15 к., что объясняется болѣе высокою культурою первыхъ. Въ послѣднее время и среди крестьянъ замѣтно улучшеніе въ пріемахъ земледѣлія—вводятся травосѣяніе, плуги и т. п. Населеніе только въ урожайные годы довольствуется своимъ хлѣбомъ, въ общемъ же, за 10 лѣтъ (1883—1892), на 1 душу не хватало зернового хлѣба по 1 пд. 24 фн. въ годъ. *Промыслы* сильно развиты. Мѣстными промыслами занято 11292 чел., а объ отходѣ можно судить потому, что въ 1892 г. видовъ на отлучку взято 34354 (9325 годовыхъ, 9909 полугодовыхъ и 15120 краткосрочныхъ). Всего болѣе распространены: сельско - хозяйственныя работы, преимущественно въ предѣлахъ у. (пастухи—480 ч., батраки—425, поденщицы—1165, батрачки—667), сапожничество (2160 ч. на мѣстѣ и 3675 въ отходѣ), промыслъ башмачный (1094 на мѣстѣ и 2539 въ отходѣ, въ томъ числѣ 972 жищ.), столярный (исключительно мѣстный—305 ч.), портняжество (2715 ч., почти всѣ въ отходѣ), валяльный и шерстобитный (5438 ч.; изъ нихъ уходятъ на сторону, по всей Россіи, 5178 чел.). Торговлей занято 1145 чел., трактирнымъ промысломъ — 1006 чел. (большая часть на сторонѣ, въ Петербургѣ и Москвѣ). Обувь шьется преимущественно городская—дешевая (рыночный товаръ), по заказу изъ сс. Кимры (для сапоговъ) и Талдома (центръ башмачнаго производства), для сбыта въ Москву, Харьковъ, Ростовъ на Дону, Петербургъ и на нижегородскую ярмарку. Издѣлія столяровъ (рыночная мебель) идутъ главнымъ образомъ въ Москву. *Фабрикъ и заводовъ* въ у. (1892 г.) 69, съ производствомъ на 727 тыс. руб., при 480 рабочихъ, въ томъ числѣ 1 винокуренный заводъ на 487 тыс. и 1 товарная мукомольня на 81 т. руб. Кромѣ г. К., торговля сосредоточена, главн. образ., въ сс. Талдомѣ, Троицѣ-Нерли и Семендяевѣ; здѣсь еженедѣльно бываютъ базары, а въ первыхъ двухъ селахъ—ярмарки. Торговыхъ заведеній 648. Больницъ 2 (21 кровать) и 1 фельдш. пунктъ; врачей 2. Грамотность въ у. развита: въ 1892 г. изъ 100 новобранцевъ грамотныхъ было 69,7, тогда какъ процентъ этотъ для всей Тверской губ. — 62,8. Начальныхъ школъ 67, изъ нихъ 32 земскія, 1 мин-ва народн. просв., 10 црк.-приход. и 24 школы грамотн.; учащихся 3816 (2707 мальч. и 1109 дѣвочекъ). Земскій бюджетъ за 1891 г.: доходъ — 81426 руб., въ томъ числѣ земельнаго налога 61106 руб.; расходъ—87836 руб., въ томъ числѣ на врачебное дѣло 22 т. р. и на народное образованіе 10650 р. Въ 20 в. отъ г. К., при впаденіи р. Нерли въ Волгу, с. Скнятино (696 жит.), историческое мѣсто—нѣкогда удѣльный городъ Кснятинъ. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тверской губ. Т. V. Калязинскій у.» (мѣстн. изслѣд. 1888 г.; Тверь, 1890); «Матеріалы для оцѣнки земельной угодій Тверской губ.», В. И. Покровскаго (Тверь, 1893). Остальную литературу см. Тверская губ.

Д. Рихтеръ.

Калямъ (Alexandre Calame) — замѣчательный швейцарскій пейзажистъ (1810—64). Происходя изъ бѣднаго семейства, К., не окончивъ курса въ школѣ, гдѣ онъ обучался, поступилъ 14—15 лѣтъ въ банкирскую контору и чрезъ два года послѣ того, лишившись отца, сталъ заниматься раскрашиваніемъ швейцарскихъ видовъ, для торговцевъ эстампами, первоначально съ цѣлью добыванія средствъ для своей матери. При дѣятельномъ содѣйствіи своего хозяина онъ сталъ брать уроки живописи у Диде, лучшаго пейзажиста Женевы, затѣмъ самостоятельно сталъ дѣлать экскурсіи и писать съ натуры, дѣлая быстрые успѣхи. Въ 1838 г. былъ выставленъ его первый значительный пейзажъ («Гендекъ»), съ котораго начинается его извѣстность. К., какъ и учитель его Диде, прославился какъ живописецъ Альповъ преимущественно, хотя онъ писалъ также виды итальянской и греческой природы, а также и море, но еще болѣе извѣстенъ онъ какъ превосходный рисовальщикъ-литографъ. Его рисунки—копіи съ писанныхъ имъ картинъ, этюды, школы рисованія составляютъ сотни листовъ, превосходно отпечатанныхъ въ Парижѣ. Кромѣ того онъ исполнилъ много гравюръ крѣпкой водкой (офортомъ), весьма цѣнимыхъ любителями. К. выбиралъ и соединялъ въ картину рѣдкой красоты группы деревьевъ, но въ этомъ его творчествѣ нѣтъ холоднаго искусственнаго стиля. Оригинальный родъ составляютъ его картины, изображающія вершины горъ, почти выше предѣловъ растительности; скалы, покрытыя мхомъ и лишаями, низкіе кустарники, ледники, небольшіе водопады и озера и много неба—вотъ части этихъ пейзажей, которые своею безжизненностью и пустынностью производятъ особое впечатлѣніе; вообще К. и его учитель Диде—лучшіе пѣвцы швейцарской природы. Но, какъ было замѣчено, Калямъ лучшій рисовальщикъ, чѣмъ живописецъ; колоритъ его иногда гармоничень и силенъ, иногда однообразенъ и нѣсколько искусственъ. Техника его напоминаетъ дюссельдорфскую школу: большая гладкость и законченность исполненія и недостатокъ рѣшительности и смѣлости кисти. Вообще К. неровенъ въ своихъ произведеніяхъ масляными красками; эта неровность могла происходить отъ того, что онъ слишкомъ много писалъ, если принять во вниманіе время, отданное имъ на литографію. Драгоцѣнное собраніе представляютъ 108 листовъ («Oeuvre de Calame») имъ самимъ рисованныхъ на камнѣ копій съ его картинъ, которыхъ число было, однако, значительно больше 108. Къ этому надо прибавить 20 листовъ большого формата («Sites variés de paysage»), 24 листа (лѣса и горы, «Forêts et Montagnes»), 16 листовъ еще большей величины («Tableaux Calame»). Еще много листовъ литографій не составляющихъ большихъ серій; 350 листовъ рисунковъ для обученія и другихъ, числомъ неизвѣстныхъ; гравюръ (офортовъ) считается болѣе 60. Въ общемъ, большое разнообразіе мотивовъ, разные часы дня и ночи, разныя времена года. Первый снѣгъ, вѣтеръ въ лѣсу, лунное освѣщеніе, вечеръ послѣ бури, утро, закатъ солнца и много другихъ очень типичныхъ. Изъ лучшихъ картинъ назовемъ: «Гендекъ» (1838, женевскій музей), «Мон-Роза» (Невшатель), «Буря съ дождемъ» (лейпцигскій музей), «Озеро 4 кантоновъ», «Монбланъ»; были и повторенія. Въ СПб. есть много картинъ К.: въ

акд. художествъ, въ галереѣ герц. Лейхтенбергскихъ, во дворцахъ и у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Мастерская К. въ Женевѣ была посѣщаема многими высокими особами; К.; всегда былъ заваленъ заказами, получалъ дорогіе подарки, ордена и другіе знаки отличія. К. имѣлъ наружность, не напоминавшую художника; онъ былъ слабаго здоровья, которое еще болѣе разстроилось непогодами, застигавшими его во время его экскурсій въ горы. Послѣдніе годы своей жизни онъ работалъ уже съ трудомъ. Ученики К. не могли справиться съ задачами изображенія альпійскихъ пустынь, монотонныхъ въ природѣ и, мало по малу оставили этотъ родъ пейзажа, увлеченные современной французской школой пейзажа. Изъ русскихъ назовемъ Мещерскаго, который одно время старался подражать К.

Ѳ. Петрушевскій.

Кама (у татаръ Акъ-Идель—Бѣлая рѣка) —главный притокъ Волги, одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, беретъ начало въ сѣв. части Вятской губ., въ Глазовскомъ у., на плоской болотистой возвышенности, лежащей близъ дер. Картушиной, на высотѣ 910 фт. надъ ур. моря, въ широтѣ 58°10′ сѣв., долготѣ 23°27′ вост. отъ Пулкова (53°47′ отъ Гринича). Пройдя отъ истока къ ССЗ почти вплоть до подошвы сѣв. увалова, К. у впаденія р. Велосницы поворачиваетъ къ ССВ и, сопровождая увалы, сохраняетъ это общее направленіе до впаденія р. Южной Кельтмы, нѣсколько ниже устья которой, встрѣчая уральскія предгорья, круто поворачиваетъ къ ЮЮВ, затѣмъ, нѣсколько ниже г. Перми, уклоняется къ ЮЗ и по этому послѣднему направленію падаетъ въ Волгу, на высотѣ 108 фт. надъ ур. моря, въ широтѣ 55°10′, долготѣ 19°2′ отъ Пулкова. К. занимаетъ по широтѣ только 5°15′, а по долготѣ 6°54′. Кромѣ указанныхъ рѣзкихъ поворотовъ, К. дѣлаетъ на пути своемъ другіе болѣе или менѣе значительные, благодаря которымъ длина всего ея криволинейнаго теченія достигаетъ 1764 в., между тѣмъ какъ кратчайшее разстояніе истока отъ устья составляетъ только 420 в., такъ что на каждую версту прямого теченія приходится свыше 3 в. извилинъ. Величина этой извилистости падаетъ преимущественно на крутые повороты у впаденія Велосницы и Южной Кельтмы. Въ Европейской Россіи К. занимаетъ 4-е мѣсто, уступая въ величинѣ только Волгѣ, Днѣпру и весьма немного Дону (1822 в.). При разности уровней истока и устья въ 802 фт. и показанной длинѣ, среднее паденіе на версту составляетъ 5,4 дм., т. е. почти вдвое больше, чѣмъ на Волгѣ (2,8 дм.). К. орошаетъ четыре обширныя, но мало населенныя губерніи, заключающія въ себѣ 538352 кв. в., съ населеніемъ въ 9798374 души (1890 г.), а именно: Вятскую, Пермскую, Уфимскую и Казанскую. Въ Вятской губ. К. протекаетъ по вост. ея части, отъ истока до впаденія рч. Сойвы, откуда входитъ въ Пермскую губ., которую протекаетъ въ зап. ея части и принадлежитъ ей до устья р. Буй, далѣе составляетъ естественную границу между губ. Вятской и Уфимской, а нѣсколько ниже впаденія р. Вятки входитъ въ Казанскую губ. и протекаетъ, до впаденія своего въ Волгу. Притоками К. весьма богата, но приведенныхъ сколько-нибудь въ извѣстность и измѣренныхъ (преимущественно по 10-ти-верстной картѣ главнаго штаба) насчитывается только 67; изъ нихъ подробно обслѣдованныхъ, съ производствомъ на нихъ промѣра, только три: Вятка (отъ г. Слободскаго до устья), Бѣлая (отъ г. Уфы) и Чусовая (отъ впаденія р. Ревды до пересѣченія съ Уральскою ж. д.). Общая длина всѣхъ приведенныхъ въ извѣстность притоковъ, вмѣстѣ съ длиной самой К. (подробно изслѣдована на протяженіи только 1075 в., отъ Дедюхина до устья), составляетъ 15434 в., изъ нихъ несплавныхъ 4347 в., сплавныхъ 7130 в. и судоходныхъ 3457 в. Изъ числа притоковъ, непосредственно падающихъ въ К., важнѣйшее значеніе имѣютъ: Вятка, протяженіемъ 1122 в., Бѣлая (1287 в.) съ Уфой (786 в.), Чусовая (728 в.), Вишера (433 в.) съ Колвой (366 в.) и Южная Кельтма (132 в.). Южная Кельтма и Вишера сближаютъ К. съ Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ, а Чусовая—съ бассейнами зап.-сибирскихъ рѣкъ.

Сообщеніе К. съ Сѣверной Двиной и Печорой. На границѣ губ. Пермской и Вологодской расположено обширное возвышенное болото Гуменцо, на которомъ берутъ начало двѣ рѣки Кельтмы; изъ нихъ текущая къ Ю и впадающая въ К. называется Южной Кельтмой, а текущая къ С и падающая въ Вычегду, притокъ Сѣв. Двины, называется Сѣверной Кельтмой. При столь незначительномъ разстояніи, обѣ Кельтмы не трудно было соединить каналомъ и тѣмъ связать систему К. съ системой Сѣв. Двины, т. е. Каспійское море съ Бѣлымъ. Къ сооруженію канала было приступлено въ 1785 г., но онъ былъ готовъ лишь въ 1822 г. и названъ Сѣверо-Екатерининскимъ каналомъ. Онъ проведенъ между Сѣв. Кельтмой и р. Джуричь, лѣвымъ притокомъ Южн. Кельтмы. Длина канала 16 вер. 380 сж., ширина по поверхности воды 6 сж.; сооруженіе его обошлось въ 1080000 р. Въ первые шесть лѣтъ по каналу ежегодно проходило груза на сумму отъ 200 до 800 тыс. руб., но затѣмъ число проходящихъ по каналу судовъ начало быстро уменьшаться, а въ концѣ 30-хъ годовъ цѣнность проходящаго груза не превышала 25 тыс. руб., вслѣдствіе чего каналъ, признанный безполезнымъ, въ 1838 г. былъ закрытъ. Принимая, однако, въ соображеніе, что сплавъ на Южн. Кельтмѣ начинается въ разстояніи 4-хъ вер. отъ ея истока, что Сѣв. Кельтма судоходна отъ начала упраздненнаго канала до ея впаденія въ Вычегду и что эта послѣдняя судоходна до впаденія въ Сѣв. Двину, у пристани Котласъ, отъ которой въ настоящее время предполагается сооруженіе желѣзной дороги до г. Перми,—нельзя не признать, что возобновленіе Сѣверо-Екатерининскаго канала было бы весьма полезно.

Сообщеніе К. съ Печорой производится при помощи 4-хъ вер. волока, лежащаго между р. Волосницей, притокомъ Печоры, и р. Вишерой (см. VI, стр. 598), притокомъ К. Изъ притоковъ Вишеры (судоходной на протяженіи 250 в. отъ устья) самый значительный—р. Колва, судоходная на протяженіи 118 в. отъ устья.

Въ Колву впадаетъ Вишерка, вытекающая изъ Чусовского озера, въ которое съ С падаетъ р. Березовка, принимающая въ себя р. Еловку, а эта послѣдняя принимаетъ рч. Вогулку, отдѣляющуюся волокомъ отъ р. Волосницы. На Еловкѣ имѣется Усть-Еловская пристань, а на Вогулкѣ пристани Пупово и Остожье, съ амбарами для склада товаровъ. Между пристанью Пупово и р. Волосницей—длина Печорскаго волока составляетъ 10 в., а между Остожьемъ и Волосницей—только 4 в. Большія суда, по выходѣ изъ К., слѣдуютъ по Вишерѣ, затѣмъ вступаютъ въ Колву, по которой идутъ до Чердыни, гдѣ товары перегружаются на мелкія суда (поднимающія до 400 пд.), идущія вверхъ по Колвѣ до Вишерки, и по ней до Чусового озера, далѣе проходятъ этимъ озеромъ до устья Березовки, потомъ поднимаются вверхъ по Березовкѣ до устья Еловки, изъ этой послѣдней входятъ въ Вогулку, по которой суда въ межень подымаются до Пуповской пристани, а въ весеннее время до Остожья и 4-хъ вер. волока; отсюда товары перевозятъ на подводахъ къ берегамъ Волосницы и погружаютъ на мелкія суда, которыя, по Волосницѣ и Печорѣ, доставляютъ ихъ на Якшинскую пристань, лежащую въ разстояніи около 60 в. отъ устья Волосницы. На Якшинской пристани товары перегружаются въ большемѣрныя суда, и слѣдуютъ вверхъ по Печорѣ, вполнѣ судоходной до впаденія въ Ледовитый океанъ. Главныя затрудненія для судоходства, представляемыя путемъ сообщенія К. съ Печорой, заключается въ мелководіи и чрезвычайной извилистости нѣкоторыхъ рѣкъ, его составляющихъ, вслѣдствіе чего главные грузы, преимущественно хлѣбные, обыкновенно останавливаются у Усть-Еловской пристани, откуда, на протяженіи 40 в., отправляются сухимъ путемъ до Якшинской пристани на Печорѣ. Эта сухопутная перевозка значительно возвышаетъ стоимость привознаго груза, обезцѣниваетъ грузы вывозные, порождая въ Печорскомъ краѣ, въ которомъ не произрастаетъ никакихъ хлѣбовъ, почти постоянный голодъ и чрезвычайную дороговизну всѣхъ привозныхъ товаровъ. Радикальное улучшеніе описаннаго пути сообщенія представляется, поэтому, крайне необходимымъ.

Сообщеніе К. съ сибирскими рѣками. Пройдя треть своего пути и не переставая сопутствовать зап. предгорьямъ Урала, К. принимаетъ слѣва три главные притока: Вишеру, Чусовую и Бѣлую, которые всѣ текутъ съ уральскихъ вершинъ и раздѣляютъ судоходную часть К. на три участка. Изъ этихъ трехъ притоковъ Чусовая образуетъ, со своими многочисленными притоками, обширную водную сѣть, всѣхъ ближе подходящую къ сибиркимъ рѣкамъ, текущимъ по ту сторону Урала, почему и служила естественнымъ путемъ для большей части народовъ, переходившихъ Уральскій хребетъ и вторгавшихся въ сибирскія равнины; по ней же шли въ Сибирь первые русскіе колонисты (см. Ермакъ, XI, 674). Вопросъ о соединеніи рѣкъ Камскаго бассейна съ сибирскими былъ возбужденъ въ 1770 г. академикомъ Палласомъ. Позже инженеръ Ридеръ также нашелъ, что не представляется никакихъ особыхъ препятствій для осуществленія предположенія о соединеніи рѣкъ Чусовой и Тагила, но оно не было приведено въ исполненіе, какъ и многія другія—о соединеніи рѣкъ Чусовой и Туры, Чусовой и Исети, Уфы и Тобола, Чусовой и Ницы. Въ 1815 г. управляющій Ревдинскими заводами Яковлевъ началъ проводить каналъ между Чусовой и рч. Рѣшеткою, впадающею въ водоемъ Верхне-Исетскихъ заводовъ, но правительство, боясь ослабить судоходство по Чусовой, воспретило дальнѣйшія работы. Въ 1832 г. ген. Паренцъ указалъ на пользу прорытія канала, длиной въ 6 в., отъ р. Чусовой къ рч. Рѣшетки, притоку Исети, системы Тобола. Инж. Терминъ, вслѣдствіе даннаго ему порученія, на основаніи произведенныхъ имъ изслѣдованій, представилъ проекты двухъ соединеній: р. Исети съ Чусовой и Исети съ Уфой; но главное управленіе не утвердило этихъ проектовъ и опредѣлило слѣдующую линію сообщенія: соединительный каналъ, протяженіемъ въ 9 в., отъ Чусовой, черезъ Гальянское озеро, до рч. Магаловки и сѣв. Сысерта, впадающаго въ р. Исеть, въ разстояніи 40 в. ниже Екатеринбурга. Расходъ на устройство этого сообщенія опредѣлился въ 34 милл. руб. ассигн. Новыя лица, которымъ была поручена разработка этого проекта, пришли къ заключенію, что затрачивать такой большой капиталъ не слѣдуетъ, такъ какъ изъ Сибири въ Россію и обратно идутъ преимущественно цѣнные товары, какъ-то: чай, серебро, золото, бакалейные, мануфактурные и прочіе товары; горные же заводы, отъ которыхъ можно бы было ожидать значительныхъ грузовъ, слишкомъ удалены отъ предположенной линіи сообщенія. Осуществленіе составленнаго проекта было, поэтому, рѣшено отложить до времени. Однако, сообщеніе К. съ сибирскими рѣками уже достигнуто, не при помощи судоходныхъ каналовъ, а при помощи жел. дорогъ: Уральской и Самаро-Златоустовской, которыя, пересѣкая многіе притоки К., проходятъ черезъ пункты, имѣющіе особое экономическое значеніе.

Бассейнъ К. При помощи своихъ многочисленныхъ притоковъ, преимущественно Вятки, Вишеры съ Колвой, Чусовой и Бѣлой, образующихъ ея обширный бассейнъ, К. захватываетъ, кромѣ губерній, черезъ которыя она протекаетъ, еще нѣкоторыя части губерній Оренбургской, Самарской, Костромской и Вологодской. Занимая сѣв.-вост. часть Европ. Россіи, Камскій бассейнъ граничитъ къ С съ бассейнами Сѣв.-Двинскимъ и Печорскимъ, къ В бассейнами Оби, Иртыша и Урала, а къ Ю и З Средневолжскимъ и Ветлужскимъ. Круговая водораздѣльная линія Камскаго бассейна, пройдя отъ устья К. весьма извилисто къ С, между правыми притоками Вятки и лѣвыми Ветлуги и Волги, круто поворачиваетъ къ В и, слѣдуя направленію сѣв. увалов, проходитъ между верховьями притоковъ Вятки, Сѣв. Двины и Вычегды, дѣлая на пути значительныя извилины у истоковъ Моломы, Лузы и Сысола; затѣмъ, постепенно поднимаясь къ С, проходитъ черезъ упраздненный Сѣверо-Екатериненскій каналъ, потомъ черезъ 4-верстный Печорскій волокъ и достигаетъ, почти подъ 62° с. ш., Уральскаго хребта, по

которому круто спускается къ Ю и проходитъ по весьма узкому водораздѣлу, между близко сходящимися верховьями Камы, Тобола и Урала, послѣ чего поворачиваетъ къ СЗ и по этому послѣднему направленію, пройдя между лѣвыми притоками Бѣлой, Волги и К., достигаетъ устья послѣдней. Вся длина этой водораздѣльной линіи равняется 3200 в., а ограниченный ею Камскій бассейнъ, занимающій 9° 30′ по широтѣ и 13° 40′ по долготѣ, заключаетъ въ себѣ пространство въ 461114,5 кв. в., составляющее свыше одной трети пространства всего волжскаго бассейна (1281958 кв. в.). Длина Камскаго бассейна отъ ЮЗ къ СВ, или отъ устьевъ К. до источниковъ Вишеры, равняется 850 в., и точно такую же величину составляетъ длина его отъ СЗ къ ЮВ. Рѣчная область К., далеко вдаваясь въ сѣв. равнины Евр. Россіи и занимая зап. склоны средняго Урала, заключаетъ въ себѣ страну въ высшей степени своеобразную и весьма богатую разнообразными естественными произведеніями, изъ коихъ металлы, по чрезвычайному ихъ обилію, имѣютъ особую государственную важность. Можно утвердительно сказать, что Уралъ со своими богатыми горными промыслами достигъ нынѣшняго цвѣтущаго состоянія только благодаря К. и ея многочисленнымъ притокамъ, прорѣзывающимъ эту горную систему по всевозможнымъ направленіямъ и соединяющимъ оную съ Волгой и отдаленнѣйшими мѣстностями Россіи.

Вскрытіе и замерзаніе К. Систематическія наблюденія надъ колебаніями уровня воды и временемъ вскрытія и замерзанія главныхъ рѣкъ Европ. Россіи были учреждены министерствомъ путей сообщенія въ концѣ 1876 г. На судоходной части К., отъ впаденія въ нее р. Вишеры до устья, въ этомъ году были учреждены водомѣрные посты только въ 3-хъ пунктахъ (Пермь, Сарапуль и Чистополь). Въ настоящее время сказанныя наблюденія на судоходной части К. производятся въ 12 пунктахъ; на несудоходной части К., отъ истока до устья Вишеры, водомѣрныхъ постовъ совсѣмъ не имѣется, да и прежде никакихъ наблюденій на ней не производилось, вслѣдствіе чего не представляется возможности сообщить какія-либо свѣдѣнія о времени вскрытія и замерзанія верхней части К.—Занимая весьма незначительное протяженіе по долготѣ, вскрытіе и замерзаніе судоходной части К. происходятъ, за небольшими исключеніями, довольно правильно, вполнѣ зависи отъ градусовъ широты мѣстъ, подъ которыми они находятся, т. е. замерзаніе начинается съ С и постепенно идетъ къ Ю, сверху внизъ, а вскрытіе, наоборотъ, начинается снизу и идетъ постепенно вверхъ. К. у Перми вскрывается 12 днями позже (въ среднемъ за 10 л.), а замерзаетъ 10 днями раньше, чѣмъ Рыбинскъ на Волгѣ, не смотря на то, что Пермь лежитъ даже нѣсколько южнѣе Рыбинска, но она находится на 17°54′ восточнѣе послѣдняго; Сарапуль лежитъ на 24′южнѣе и 17°45′ восточнѣе Твери: продолжительность навигаціи въ Сарапули 180 дней, между тѣмъ какъ въ Твери она составляетъ 205 дней. Позднее вскрытіе К. отражается неблагопріятно и на Волгѣ, такъ какъ нерѣдко случается, что К. вскрывается значительно позже Волги, и тогда камскій ледъ только въ концѣ апрѣля, когда воложскій ледъ давно уже прошелъ, густыми массами вносится въ Волгу, задерживаетъ въ ней свободное движеніе судоходства и уменьшаетъ общій періодъ навигаціоннаго времени, въ особенности отъ устья К. до Самары. Что касается продолжительности навигаціи на К., то она вполнѣ зависитъ, какъ и на всякой рѣкѣ, отъ продолжительности весенняго ледохода и времени начала осенняго. Продолжительность весенняго ледохода въ различные годы бываетъ весьма различна и обусловливается временемъ начала вскрытія и временемъ, когда рѣка окончательно очистится отъ льда. Изъ наблюденій на водомѣрныхъ постахъ за послѣднія 10 лѣтъ, съ 1883 по 1892 г., видно, что въ теченіе этого періода времени самое раннее вскрытіе судоходной части К. произошло въ концѣ марта, окончательно же рѣка очистилась отъ льда и началась навигація въ половинѣ апрѣля; самое позднее вскрытіе было въ концѣ апрѣля, когда рѣка окончательно очистилась отъ льда и началась навигація въ началѣ мая, слѣдовательно, разность между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ вскрытіемъ составляетъ около мѣсяца, точно также какъ и между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ началомъ навигаціи. Почти такая-же разность существуетъ между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ появленіемъ осенняго льда, опредѣляющимъ конецъ навигаціи. Столь значительныя разности обусловливаются преимущественно-же температурой, которая въ различные года бываетъ весьма различна. Въ теченіе сказаннаго 10-лѣтняго періода продолжительность весенняго ледохода, для различныхъ мѣстъ судоходной части К., составляла, въ среднемъ, отъ 8 до 12 дней, при чемъ самый продолжительный ледоходъ былъ въ средней части К., между Пермью и Елабухой. Осенній ледоходъ, не имѣющій, впрочемъ, вліянія на продолжительность навигаціи, и всегда бывающій значительно продолжительнѣе осенняго, составлялъ, въ среднемъ, отъ 14 до 26 дней. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены, изъ десятилѣтнихъ наблюденій, для нѣкоторыхъ пунктовъ судоходной части К., наибольшее, наименьшее и среднее число дней навигаціи, считая, что навигація начинается съ того времени, когда рѣка совершенно очистилась отъ весенняго льда, а оканчивается—когда на рѣкѣ появился первый осенній ледъ (см. VII, 408):

	Число дней навигаціи.		
	Наибольш.	Наименьш.	Средн. за 10 л.
д. Березняки	189	151	170
г. Пермь	197	162	176
» Оса	196	157	178
» Сарапуль	197	165	180
» Елабуха	198	173	187
» Чистополь	205	184	192
» Лаишевъ	205	181	192.

Изъ этой таблицы видно, что среднія числа продолжительности навигаціи постепенно увеличиваются отъ С къ Ю, при чемъ въ части

К. выше Сарапуля продолжительность навигаціи составляетъ около 6 мѣсяцевъ, а въ части ниже Сарапуля около $6^1/_2$ мѣсяцевъ; но если принять во вниманіе числа 2-го столбца таблицы, которыя значительно меньше среднихъ чиселъ, то придемъ къ заключенію, что на судоходной части К. навигаціи вообще продолжается отъ 5 до 6 мѣсяцевъ, что совершенно согласно съ дѣйствительностью. Позднее вскрытіе, раннее замерзаніе и, какъ слѣдствіе этихъ явленій, ограниченность навигаціоннаго времени составляютъ весьма существенный недостатокъ К.

Половодіе на К. Непосредственно послѣ прохода весенняго льда начинается быстрая прибыль воды и разливъ на К. Случается, однако, что горизонтъ воды возвышается и при самомъ проходѣ льда, вслѣдствіе сильной прибыли воды главныхъ притоковъ, въ особенности Чусовой, Бѣлой и Вятки. По наблюденіямъ, производившимся съ 1877 по 1881 г. включительно, самый высокій горизонтъ весеннихъ водъ надъ меженнимъ былъ въ 1880 г., и составлялъ: у Перми 4,8 саж., у Сарапуля 3,6 саж., а у Чистополя 5,2 саж. Разности въ высотѣ весеннихъ водъ въ различные годы обусловливаются количествомъ снѣга, сохранившагося до весны, степенью быстроты его таянія и временемъ наступленія высокой температуры во всемъ Камскомъ бассейнѣ. По наблюденіямъ въ послѣдующія пять лѣтъ, самый высокій горизонтъ весеннихъ водъ надъ меженнимъ случился въ 1882 г., и составлялъ: у д. Березняки 3,5 саж., у Перми 4,4 саж., у г. Оса 3,9 саж., у Сарапуля 3,5 саж., у г. Елабухи 4,5 саж., у Лаишева 5,7 саж. Хотя послѣ прохода весенняго льда вода вообще начинаетъ быстро возвышаться, но возвышеніе это не всегда происходитъ правильно; нерѣдко случается, что поднявшись до нѣкотораго уровня, вода вдругъ начинаетъ падать, а потомъ снова возвышается, какъ это было, напр., въ навигацію 1880 г. Причина подобныхъ неправильностей въ возвышеніи весенней воды заключается преимущественно въ перемѣнчивости погоды и быстромъ пониженіи температуры, вслѣдствіе чего случается, что какъ К., такъ и ея притоки, послѣ вскрытія и начала весеннаго ледохода, снова покрываются льдомъ, при чемъ ледоходъ и таяніе снѣговъ прекращаются, и вода падаетъ до наступленія высокой температуры. Явленіе это повторяется, въ большей или меньшей степени, почти ежегодно, за исключеніемъ только тѣхъ годовъ, когда весна наступаетъ, какъ говорится, дружно, при особенно высокой температурѣ, которая не уменьшается значительно въ теченіе всего времени весенняго ледохода. Высота весеннихъ водъ, измѣняясь въ различные годы вслѣдствіе различныхъ метеорологическихъ обстоятельствъ, зависитъ также отъ характера береговъ: гдѣ берега низки, расходъ воды выражается широкимъ разливомъ и незначительнымъ возвышеніемъ уровня, а гдѣ берега высоки—прибыль воды выражается значительнымъ подъемомъ. Въ нижнихъ частяхъ, гдѣ лѣвый берегъ мѣстами совершенно плоскій, разливъ воды достигаетъ 10—15 вер., а при устьѣ—20 и болѣе верстъ. Самыя высокія воды въ судоходной части К. бываютъ: весьма рѣдко въ концѣ апрѣля, довольно часто въ половинѣ мая, въ среднемъ 10 мая вода достигаетъ наибольшей своей высоты, на которой держится 2—3 дня; затѣмъ начинается спадъ воды, обыкновенно довольно медленный, который оканчивается въ концѣ мая, и К. приходитъ въ свое естественное, меженнее состояніе. Такимъ образомъ, половодіе на К. продолжается около $1^1/_2$ мѣсяца, въ теченіе которыхъ судоходство не встрѣчаетъ никакихъ препятствій, за исключеніемъ, впрочемъ, существующаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма быстраго теченія, дѣйствительная величина котораго, однако, неизвѣстна.

Судоходное состояніе К. въ межень. За исключеніемъ верхней части отъ истока до впаденія р. Вишеры, на которой производится только сплавъ, на остальномъ протяженіи К. судоходна, при чемъ ширина русла и глубина фарватера почти вездѣ вполнѣ достаточны для свободнаго движенія судоходства, и хотя въ межень являются отмели и перекаты, но они далеко не представляютъ такихъ затрудненій, какія представляютъ отмели и перекаты на другихъ рѣкахъ, въ томъ числѣ и на Волгѣ. Вообще, по своимъ весьма удовлетворительнымъ судоходнымъ условіямъ К., считается, по справедливости, лучшей рѣкой Европейской Россіи.

Несудоходный участокъ К. Въ этомъ участкѣ, длина котораго, отъ истока до впаденія р. Вишеры, составляетъ 625 в., К., орошая уу. Слободской, Глазовской и часть Чердынскаго, течетъ чрезвычайно извилисто и нѣсколько разъ рѣзко измѣняетъ свое направленіе. Длина этого участка свыше трети длины всей К., прямое, кратчайшее разстояніе между конечными его пунктами равняется 225 в.; слѣдовательно, криволинейное теченіе почти въ три раза больше прямого разстоянія, при чемъ на каждую версту послѣдняго приходится около 2 в. извилинъ. Притоки этого участка—правые: Колычъ, Чусъ, Сузьва, Падунъ, Кымъ, Кожва; Коса, Сумичъ и Уролка; лѣвые: Лытва, Волосница, Порышъ, Сосва, Сойва, Веслена, Лупья, Леманъ или Лель, Южная Кельтма и Пильва. На всемъ протяженіи отъ истока до впаденія Пильвы К. течетъ по болотистой мѣстности, въ берегахъ вообще весьма низменныхъ и состоящихъ преимущественно изъ синеватыхъ глинъ, покрытыхъ торфомъ. Небольшія возвышенности появляются на лѣвомъ берегу К. только въ разстояніи 300 в. отъ ея истока, нѣсколько ниже сел. Кай (Кай-городокъ), но отъ сел. Пятигорья (140 в. ниже Кая) переходятъ на правый берегъ. Съ поворотомъ К. на Ю характеръ береговъ совершенно измѣняется: правый берегъ дѣлается отлогимъ, во многихъ мѣстахъ совершенно низменнымъ, состоитъ изъ песчано-глинистыхъ осыпей, между тѣмъ какъ лѣвый, за рѣдкими исключеніями, возвышенъ и состоитъ изъ крутыхъ известковыхъ угесовъ. Въ этомъ участкѣ ширина рѣчного русла въ Глазовскомъ у. измѣняется отъ 25 до 40 саж., въ Слободскомъ, ниже сел. Кайгородскаго, до 50 саж., а въ Чердынскомъ у.—отъ 40 до 60 с., мѣстами же достигаетъ 170 с. Глубина вообще незначительна, но въ точности неизвѣстна. Извѣстно только, что на немъ производится сплавъ, который начинается отъ сел. Афо-

насьевскаго, лежащаго въ разстояніи 117 в. отъ истока. Извѣстныя пристани этого участка: Афонасьевская, Георгіевская, Кайгородская и Печинка. Въ навигацію 1892 г. было отправлено со всѣхъ этихъ пристаней всего груза свыше милліона пудовъ, на сумму свыше ста тысячъ руб.

Судоходная часть К., протяженіемъ въ 1139 в., по нѣкоторымъ элементамъ судоходности и по характеру плаванія можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе 3 участка: I) отъ устья Вишеры до впаденія р. Чусовой, II) отъ устья Чусовой до впаденія р. Бѣлой и III) отъ устья Бѣлой до впаденія К. въ Волгу.

I. Участокъ отъ устья Вишеры до впаденія рѣки Чусовой составляетъ 277 в., прямое же разстояніе между устьями Вишеры и Чусовой 186 в.; слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится, въ среднемъ, менѣе полуверсты извилинъ. Въ этомъ участкѣ К. орошаетъ уу. Чердынскій, Соликамскій, Пермскій и частью Оханскій. Притоки этого участка, правые: Лысва, Кондасъ, Пожва, Инва, Чермосъ и Обва; лѣвые: Вишера съ Колвой и Язвой, Мошевица, Усолка, Ленва, Яйва съ Вильвой, Косьва, Добрянка и Полазна. Общее паденіе К. отъ Дедюхина до устья Чусовой, на протяженіи 213 в., составляетъ 46 фт., что, въ среднемъ, даетъ на версту 2,6 дм. Расходъ воды, по опредѣленію инженера Липина, въ межень 1879 г. (въ 82 в. ниже Дедюхина) составлялъ 50 куб. саж. въ секунду, средняя скорость теченія 1,05 фт., наибольшая скорость 1,4 фт. въ секунду. Скорость теченія при половодіи неизвѣстна. На всемъ протяженіи участка правый берегъ пологій и луговой, а лѣвый—возвышенный и утесистый, состоящій изъ твердыхъ известняковъ пермской формаціи. Ширина меженнаго русла отъ ус. Вишеры до Дедюхина измѣняется отъ 100 до 200 саж., ниже Дедюхина она довольно быстро увеличивается и мѣстами достигаетъ 400 и болѣе саж., но при этомъ ширина фарватера (судового хода) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности гдѣ рѣчное русло раздѣляется о-вами, весьма незначительна и представляетъ немалое затрудненіе для судоходства. Изъ о-вовъ замѣчательны: Середышъ и Кожанскій, лежащіе близъ впаденія р. Усолки; Дедюхинскій о-въ, образующій глубокій фарватеръ у праваго берега рѣки, а у лѣваго весьма мелководный, затрудняющій подходъ какъ къ Дедюхину, такъ и къ с. Ленва; нѣсколько ниже впаденія р. Яйвы, въ крутомъ изгибѣ К. къ С, расположенъ о-въ, длиною около 3 в., раздѣляющій русло рѣки на два рукава, оба глубокіе, но проходящій у лѣваго берега весьма узокъ. Ниже впаденія Яйвы нѣтъ большихъ о-вовъ, но довольно часто встрѣчаются песчаныя отмели, значительно возвышающіяся надъ меженнимъ уровнемъ воды. Глубина въ свободныхъ плесахъ этого участка болѣе чѣмъ достаточна для существующаго судоходства, и мѣстами достигаетъ 25 и болѣе фт., но на перекатахъ, въ особенности лежащихъ въ верхней части участка, отъ устья Вишеры до Дедюхина, глубина весьма незначительна и не превышаетъ 4 четв. арш. (перекаты Толстикъ и Мошевскій). Хотя на остальномъ протяженіи участка считается 15 перекатовъ, но изъ нихъ только три (НижнеТаманскій, Рядинскій и Усть-Пожевенскій) имѣютъ глубину отъ 5 до $5^1/_2$ четв., на всѣхъ же остальныхъ глубина измѣняется отъ $6^1/_2$ до 11 чет., и не представляетъ затрудненія для судоходства; затрудненія въ этихъ мѣстахъ являются только вслѣдствіе узкости фарватера, близко прилегающаго къ песчанымъ отмелямъ. *Затоновъ* для зимовки судовъ въ этомъ участкѣ, какъ и на всей К., довольно много, но вполнѣ удовлетворяющихъ своему назначенію и совершенно безопасныхъ отъ ледохода — совсѣмъ не имѣется. Лучшими затонами въ этомъ участкѣ считаются слѣдующіе: Дедюхинскій, у лѣваго берега К., нѣсколько выше впаденія р. Ленвы; Усольскій, у праваго берега, противъ нижняго конца с. Усолья; затонъ Кривоножка, у праваго берега, въ 6 в. выше впаденія р. Обвы; Черторой, на лѣвомъ берегу, противъ устья Обвы; затонъ при с. Слудскомъ, лежащемъ на правомъ берегу, нѣсколько ниже устья Обвы; небольшой, но весьма глубокій и безопасный затонъ находится на лѣвомъ берегу, нѣсколько выше впаденія р. Ленвы; затонъ Королевскій, на лѣвомъ берегу, въ 5 в. выше устья Чусовой. *Пристаней* въ этомъ участкѣ насчитывается до 20, изъ нихъ главныя: Боровская, Соликамскъ, лежащій на р. Усолкѣ, въ разстояніи 5 в. отъ устья, Дедюхинъ, Ленва, Березняки и Новое-Усолье, Пожевская, Чермозская и Добрянская. Изъ этихъ пристаней особое значеніе имѣютъ Соликамскъ, Дедюхинъ, Ленва, Березняки и Новое-Усолье, расположенныя въ мѣстности, изобилующей обширными соляными промыслами и опредѣляющія въ этомъ участкѣ своими значительными грузами соли (свыше 16 милл. пд. ежегодно), главный характеръ судоходнаго движенія, которое преимущественно бываетъ сплавнымъ и обыкновенно совершается при половодьи, взводное же судоходство здѣсь довольно ограничено и имѣетъ значеніе только для крайняго сѣвера, именно для торговли съ Чердынью и Печорой.

II) Въ участкѣ отъ устья Чусовой до впаденія Бѣлой К., отъ с. Мотовилихи, круто поворачиваетъ къ З, а потомъ къ ЮЗ, и удерживаетъ это послѣднее общее направленіе на протяженіи всего участка, дѣлая на пути весьма частые повороты и изгибы въ разныя стороны. Вся долина криволинейнаго теченія К., между устьями Чусовой и Бѣлой, равняется 504 вер., прямое же разстояніе между ними составляетъ 248 вер., слѣдовательно, криволинейное теченіе вдвое больше прямого разстоянія, т. е. на каждую версту прямого теченія приходится верста извилинъ. Величина этой извилистости преимущественно падаетъ на повороты и изгибы, такъ какъ отдѣльныя части К. сохраняютъ достаточно прямое направленіе, при чемъ и самые повороты и изгибы не настолько круты, чтобы могли представлять какое либо затрудненіе для судоходства. Притоки этого участка: правые—Тайва, Ласьва, Нытва, Очеръ, Сива и Сарапулка; лѣвые: Чусовая съ Ревдой, Межевой Уткой и Сылвой, Тулва и Буй. Общее паденіе К., отъ устья Чусовой до устья Бѣлой, на протяженіи 504 вер., составляетъ 97,3 фт., что даетъ,

въ среднемъ, на версту 2,4 дм. Расходъ воды, по наблюденіямъ въ межень 1880 г., въ г. Перми, оказался 70 кб. саж., средняя скорость теченія 1,2 фт., наибольшая скорость 2,2 фт. въ секунду. Характеръ береговъ въ этомъ участкѣ довольно рѣзко измѣняется—вмѣсто известковыхъ возвышенностей на лѣвомъ берегу являются цѣпи песчаныхъ холмовъ, которые сопровождаютъ оба берега, при чемъ лѣвый берегъ остается вообще болѣе возвышеннымъ, чѣмъ правый, мѣстами же берега уравниваются и представляютъ видъ плоскихъ широкихъ луговъ, покрытыхъ лѣсомъ. Ширина русла въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 175 до 500 с., ширина же рѣчной поймы, гдѣ расположены значительные острова, достигаетъ 3 и болѣе верстъ. Замѣчательные о-ва этого участка: о-въ Мотовилихинскій, длиною въ $3^1/_2$ вер., лежитъ нѣсколько выше г. Перми; два Нытвенскіе, изъ которыхъ одинъ лежитъ при устьѣ р. Нытвы, у праваго берега, другой у лѣваго: коренное русло и фарватеръ проходятъ между о-вами; Частинскіе о-ва состоятъ изъ одного большого о-ва, длиною въ $5^1/_2$ вер., и нѣсколькихъ малыхъ, находятся близъ с. Частые; группа Раздорныхъ о-вовъ; о-въ Бабки (8 вер.), у селенія того же названія; о-ва Сарапульскій (7 вер.) и Березовскій (6 в.). Но кромѣ о-въ, въ этомъ участкѣ, точно такъ же какъ и въ предыдущемъ, имѣется довольно значительное число отмелей, возвышающихся надъ меженнимъ уровнемъ воды, съуживающихъ фарватеръ и дѣлающихъ его мѣстами затруднительнымъ для прохода судовъ. Глубина въ свободныхъ плесахъ этого участка измѣняется отъ $1^1/_2$ до $5^1/_2$ с., что же касается нѣсколькихъ перекатовъ, то они не представляютъ никакого затрудненія для судоходства, такъ какъ глубина на нихъ измѣняется отъ 10 до 12 четв. аршина, на нѣкоторыхъ же перекатахъ глубина достигаетъ 14 четв. Затрудненія для судоходства представляются въ узкостяхъ фарватера, ширина которыхъ мѣстами не превышаетъ 25 с. Затоны этого участка: при г. Перми, у праваго берега; близъ устья р. Нитвы, за о-вомъ; при г. Оса, у лѣваго берега, за песчаной косой; при устьѣ рч. Сарапулки, въ которую вводятъ суда съ подъемомъ воды. Важнѣйшія пристани: пристань Левшина на Чусовой, въ 3-хъ верстахъ отъ ея впаденія въ К.; Мотовилихинская, Пермская, Таборская, Оханскъ, Хохловская, Ножевская, Усть-Рѣчка, Сарапуль и Николо-Березовская. Изъ этихъ пристаней особое значеніе имѣютъ пристани Левшина и Мотовилихинская, по значительному количеству отправляемыхъ ими металловъ, а Пермская—по весьма значительному числу приходящихъ къ ней и отходящихъ отъ нея судовъ.

III. Въ участкѣ отъ устья Бѣлой до впаденія въ Волгу К., при общемъ зап.-юго-зап. направленіи часто переходящемъ прямо въ западное, дѣлаетъ на всемъ пути своемъ значительныя повороты и изгибы. Вся длина этого участка равняется 358 в., прямое же разстояніе между конечными пунктами составляетъ 260 в., слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится только 187 саж. извилинъ. Въ этомъ участкѣ К. орошаетъ уу. Мензелинскій, Чистопольскій, Сарапульскій, Елабужскій, Мамадышскій и Лаишевскій. Притоки этого участка: правые—Ижъ, Тойма, Вятка съ Моломой и Чепцой, Омарка, Шумбутъ, Кривуша и Міоша; лѣвые: Бѣлая съ Уфой, Икъ, Зай, Уратьма и Шешма. Общее паденіе К., отъ устья Бѣлой до впаденія въ Волгу, на протяженіи 358 в., составляетъ 66,2 фт., что, въ среднемъ даетъ 2,2 дм. на в. абсолютная высота истока 910 фт., получена опредѣленіемъ барометрическимъ (см. «Сводъ нивеллировокъ рѣкъ», А. Тилло, стр. 66), по опредѣленію описной партіи министерства путей сообщенія, производившей изслѣдованія только отъ Дедюхина, общее паденіе К. отъ этого города до устья, на протяженіи 1075 в., составляетъ 209,5дм., что въ среднемъ, даетъ 2,3 дм. на в. Расходъ воды въ этомъ участкѣ былъ опредѣленъ у г. Чистополя, въ межень 1882 г., и составлялъ 160 куб. саж. въ секунду, средняя скорость теченія 1,9 фт., наибольшая скорость 2,8 фт. въ секунду. Въ этомъ участкѣ правый берегъ продолжаетъ оставаться нагорнымъ, при чемъ возвышенности, сопровождающія К., мѣстами довольно значительно отходятъ отъ рѣчного русла; у с. Сокольи-Горы правый берегъ возвышается надъ меженнимъ уровнемъ воды до 200 фт., у с. Шуранъ до 130 фт., а далѣе берега постепенно понижаются и при устьѣ дѣлаются значительно положе. Лѣвый берегъ, въ предѣлахъ Уфимской губ., преимущественно низменъ и болотистъ, особенно между устьями рр. Бѣлой и Икъ, у с. Бережные-Челны дѣлается песчано-бугристымъ, при чемъ на всемъ протяженіи покрытъ густо-растущимъ лѣсомъ. Въ предѣлахъ Казанской губ. лѣвый берегъ совершенно плоскій и мѣстами низменный, который только отъ Чистополя, верстъ на 15 внизъ по теченію и еще у д. Мурзихи, нѣсколько возвышается, не превосходя, впрочемъ, 10 саж. Ширина русла въ плесахъ, свободныхъ отъ о-вовъ, измѣняется отъ 200 до 500 саж., ширина же рѣчной поймы достигаетъ мѣстами 5 и болѣе верстъ. Замѣчательные о-ва этого участа: Икскій о-въ, лежащій нѣсколько ниже впаденія р. Икъ, длиною около 3 в.; Тарловскій (5 в.), между д. Ново-Тарловка и с. Челны-Бережные, отдѣляющійся отъ праваго берега узкимъ и мелководнымъ рукавомъ; Котловской (6 в.), въ 15 в. выше впаденія Вятки, въ значительной излучинѣ лѣваго берега, раздѣляетъ рѣчное русло на два глубокіе рукава, изъ которыхъ длина праваго $6^1/_2$, а лѣваго 11 в.; Закамскій ($4^1/_2$ в.), у с. Сокольи-Горы, въ излучинѣ лѣваго берега, коренное русло и меженній фарватеръ проходятъ у праваго берега; Мансуровскій (9 в.), въ 20 в. отъ устья, въ излучинѣ лѣваго берега, раздѣляетъ русло на два рукава, изъ нихъ длина праваго судоходнаго 6 в., лѣваго мелководнаго 16 в. Въ разстояніи около 4 в. отъ устья отдѣляется отъ К. вправо рукавъ Грязнуха, падающій въ Волгу слѣва и образующій между К. и Волгой раздѣльный о-въ, стрѣлкой выдвигающійся въ русло послѣдней. Въ разстояніи $1^1/_2$ в. отъ устья отдѣляется отъ К. влѣво длинный (15 в.) мелководный рукавъ, носящій названіе Старой К., который, падая въ Волгу, въ $5^1/_2$ в. ниже устья К., образуетъ съ ними о-въ, длиною въ 1С, шириною отъ 3 до 5 в. Глубина въ прямыхъ

и свободныхъ плесахъ этого участка очень велика, достигая мѣстами 60 и болѣе фт.; при чемъ затруднительныхъ узкостей фарватера почти совсѣмъ нѣтъ, и хотя близъ Елабухи есть два переката—Бетьковскій и Соболековскій, но такъ какъ глубина на первомъ изъ нихъ 14, а на второмъ 16 четв., то они не представляютъ никакого затрудненія для судоходства. Лучшими затонами для зимовки судовъ въ этомъ участкѣ считаются слѣдующіе: затонъ у с. Челны-Бережные, у праваго берега, за Тарловскимъ о-вомъ; затоны: Новый, Зауморскій и Бирскій, всѣ три находятся въ рукавѣ, носящемъ названіе Старой К., у праваго берега, въ 20 в. ниже с. Сокольи-Горы (Соколки); Бѣльскій затонъ, у лѣваго берега, противъ д. Вандовки, нѣсколько выше устья р. Шешмы; Чистопольскій затонъ, у лѣваго берега, въ устьѣ р. Прость. Пристаней въ этомъ участкѣ насчитывается до 30, изъ нихъ главныя: с. Пьяный-Боръ, Икское устье, Бережные Челны, Бетьковская, Елабуха, Сокольи-Горы, Омарская, Чистополь, Мурзиха и Лаишевъ. Изъ этихъ пристаней особое значеніе имѣютъ Чистополь и Бережные-Челны, по весьма значительному количеству отправляемыхъ ими грузовъ.

Судостроительная дѣятельность на К. и ея притокахъ. Обширные, почти неистощимые лѣса въ рѣчной области К. вызвали весьма значительную судостроительную промышленность—постройку барокъ и другихъ различнаго рода непаровыхъ судовъ, которая производится въ 159 постоянныхъ судостроительныхъ пунктахъ и на многихъ временныхъ верфяхъ. Собственно на К. насчитывается 29 постоянныхъ судостроительныхъ верфей, а остальные 130 пунктовъ находятся на 32 главнѣйшихъ притокахъ К. На К. и ея главныхъ притокахъ, въ десятилѣтіе 1879—1888 гг., было построено:

	Число судовъ.	На сумму руб.
На Камѣ	671	1993136
» Чусовой	2727	972581
» Бѣлой	1283	720649
» Уфѣ	1657	1292018
» Вяткѣ	182	304272
» прочихъ притокахъ К.	4415	7196954
Во всемъ бассейнѣ К.	10935	12479610

Въ теченіе того же десятилѣтія было построено на всѣхъ водныхъ путяхъ Волжскаго бассейна 43947 судовъ, на сумму 40351367 руб.; слѣдовательно, на К. съ ея притоками число построенныхъ въ указанное десятилѣтіе непаровыхъ судовъ составляетъ около 24,9%, а стоимость ихъ—около 30,9% отъ итога по всему Волжскому бассейну. Собственно на К. строилось въ 1879—88 гг., среднимъ числомъ, до 67 судовъ въ годъ, стоимостью до 200 т. р., а на притокахъ К.—1026 судовъ, на сумму около 1048647 р., при чемъ средняя стоимость одного судна составляетъ собственно на К. 2970 р., а на ея притокахъ—1020 р. Постройка непаровыхъ судовъ въ Камскомъ бассейнѣ вообще увеличивается:

	1879—1883 гг.		1884—1888 гг.	
	Число судовъ.	На сумму руб.	Число судовъ.	На сумму руб.
Собственно на К.	380	894051	291	1099085
На притокахъ К.	3431	4281109	6833	6205365
Итого	3811	5175160	7124	7304450

Числа этой таблицы показываютъ, что во второе пятилѣтіе число построенныхъ судовъ собственно на К. уменьшилось, но при этомъ средняя стоимость одного судна значительно увеличилась (съ 2352 до 3775 р.), что объясняется увеличеніемъ размѣра и улучшеніемъ качества судовъ, а на притокахъ К. число построенныхъ судовъ увеличилось вдвое, но при этомъ средняя стоимость одного судна уменьшилась (съ 1247 до 908 р.), что произошло, по всей вѣроятности, вслѣдствіе значительнаго увеличенія постройки дешевыхъ сплавныхъ судовъ, предназначенныхъ для перевозки желѣза съ приуральскихъ заводовъ. Непаровыя суда для Камскаго бассейна строятся различныхъ типовъ и наименованій, которыхъ насчитывается до 20. Главнѣйшія изъ нихъ: баржи, барки, коломенки и бѣляны. Размѣры, осадка и подъемная способность этихъ судовъ мало чѣмъ отличаются отъ такихъ же судовъ, плавающихъ по Волгѣ (см. Волга, VIII, 23). *Непаровой флотъ* Камскаго бассейна, по переписи 1890 г., состоялъ изъ 1569 судовъ, подъемная способность которыхъ, въ общей сложности, достигала 72205633 пд., первоначальная стоимость—5219990 р., число служащихъ на всѣхъ судахъ во время навигаціи составляло 11520 человѣкъ. По той же переписи флотъ всего Волжскаго бассейна состоялъ изъ 5928 судовъ, съ подъемною способностію въ 207258203 пд., первоначальною стоимостью въ 19504473 р. и судовой командой въ 37888 человѣкъ. Слѣдовательно, непаровой флотъ Камскаго бассейна, сравнительно съ флотомъ всего Волжскаго бассейна, составлялъ: по числу судовъ 26,5%, по подъемной способности судовъ 34,8%, по первоначальной стоимости 32,2% и по числу служащихъ 30,4%. Непаровыя суда плаваютъ по 14 судоходнымъ рѣкамъ Камскаго бассейна, на протяженіи, въ общей сложности, до 3457 в., изъ нихъ 1139 в. по К., начиная отъ устья р. Вишеры. Сверхъ того, по 54 сплавнымъ рѣкамъ и по верховьямъ сказанныхъ судоходныхъ рѣкъ производится сплавъ всякаго рода судовъ и лѣса въ плотахъ на протяженіи, въ общей сложности, до 7130 в.

Пароходство въ Камскомъ бассейнѣ возникло въ началѣ текущаго столѣтія. Первымъ пароходовладѣльцемъ и строителемъ былъ Всеволожскій, въ 1817 г. построившій на Пожевскомъ заводѣ (Соликамскаго у.) два парохода, одинъ въ 36, а другой въ 6 силъ. Третій пароходъ его, тамъ же построенный, ходилъ, въ 1821 г., по К. и Волгѣ до Рыбинска. Когда въ 1843 г., съ окончаніемъ срока привилегіи Берда, сдѣлалось свободнымъ пароходство по всѣмъ рѣкамъ Имперіи, пароходное дѣло начало быстро развиваться. Въ 1846 г. образовалось Пермское пароходное общество; въ слѣдующемъ году компанія Гакса и Тета по-

строила для Пермской пристани пароходъ въ 60 силъ; въ 1851 г. открыла свои дѣйствія Камско-Волжская компанія, затѣмъ явились общества Кавказъ и Меркурій, Самолетъ и проч. и возникли постоянные пароходо-строительные заводы и верфи. Въ настоящее время постройка паровыхъ судовъ въ Камскомъ бассейнѣ производится на 15 постоянныхъ пароходо-строительныхъ заводахъ, на которыхъ, изъ числа плавающихъ въ Волжскомъ бассейнѣ паровыхъ судовъ, было построено 158 пароходныхъ корпусовъ, 167 машинъ и 247 котловъ. Важнѣйшіе изъ постоянныхъ пароходо-строительныхъ заводовъ: заводъ Кузнецова, бывшій Гакса, въ Кунгурѣ; Всеволожскихъ—въ с. Пожва (Соликамскаго у.); Абамеликъ-Лазаревой—въ с. Чермозъ (Соликамскаго у.); въ г. Перми: заводъ братьевъ Любимовыхъ, заводъ Тета и заводъ братьевъ Каменскихъ; Мотовилихинскій заводъ близъ Перми и Воткинскій (Сарапульскаго у.).

Паровой флотъ Камскаго бассейна. По переписи 1890 г., паровой флотъ состоялъ изъ 276 пароходовъ, въ 23440 номинальныхъ силъ, съ подъемною способностью въ 1703850 пд., первоначальною стоимостью въ 14500867 руб. и съ 5428 человѣкъ служащихъ. По переписи того же года, паровой флотъ всего Волжскаго бассейна состоялъ изъ 1015 судовъ, въ 68690 номинальныхъ силъ, съ подъемною способностью въ 4931539 пд., первоначальною стоимостью въ 47085537 руб. и 16824 служащихъ. Слѣдовательно, паровой флотъ Камскаго бассейна, сравнительно съ флотомъ всего Волжскаго бассейна, составляетъ: по числу судовъ 27,2%, по числу номинальныхъ силъ 34,1%, по подъемной способности 34,5%, по первоначальной стоимости 30,8% и по числу служащихъ 32,3%. Въ числѣ показанныхъ пароходовъ Камскаго бассейна состояло: пассажирскихъ 9, товаро-пассажирскихъ 31, товарныхъ 4, буксиро-пассажирскихъ 27, буксирныхъ 202 и служебныхъ 3. Такимъ образомъ, изъ всего состава Камскаго парового флота на долю буксирнаго пароходства приходится свыше 73%. Въ Россіи было построено 250 пароходовъ, за границей—26. Всѣми пароходами Камскаго бассейна потреблялось въ теченіе одной навигаціи топлива: 50048 куб. саж. дровъ и 11672680 пд. нефтяныхъ остатковъ.

Паровыя суда въ Камскомъ бассейнѣ плаваютъ по 11 рѣкамъ, на протяженіи 2979 в., изъ нихъ 1139 в. по К. Въ слѣдующей таблицѣ приведены притоки К., по которымъ производится пароходное движеніе, съ указаніемъ пунктовъ, отъ которыхъ начинается пароходство.

	Начальный пунктъ пароходства.	Протяженіе до устья, въ верст.
Р. Вишера	Заводъ Кутимскій	250
» Колва	Уст. р. Вишерки	118
» Инва	Сел. Купровское	66
» Обва	» Ильменское	33
» Чусовая	Устье р. Сылвы	27
» Сылва	Гор. Кунгуръ	158
» Бѣлая	» Уфа	465
» Вятка	» Слободской	713
» Пижма	Сел. Кухарка	6
» Шошма	гор. Малмыжъ	4

Грузовое движеніе на К. и ея притокахъ. На всѣхъ водныхъ путяхъ Камскаго бассейна насчитывается около 186 грузовыхъ пристаней, изъ нихъ болѣе 70 находятся собственно на К. и около 116 на притокахъ К. Размѣры торговой дѣятельности грузовыхъ пристаней выясняются изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ десятилѣтіе 1880—1889 гг. было отправлено со всѣхъ пристаней К. 29177 судовъ, съ грузомъ въ 784707000 пд., и 8453 плотовъ; всего же груза на судахъ и въ плотахъ на сумму 372209000 р. На всѣхъ водныхъ путяхъ Волжскаго бассейна, въ теченіе того же десятилѣтія, было отправлено 284097 судна, съ грузомъ на нихъ 2860232000 пд. и 342034 плотовъ, а всего груза на судахъ и въ плотахъ на сумму 1425266000 руб.; слѣдовательно, грузовое движеніе Камскаго бассейна, сравнительно съ грузовымъ движеніемъ всего Волжскаго бассейна, составляетъ: по количеству груза на судахъ 27,4%, по цѣнности груза на судахъ и плотахъ—26%. Всего было отправлено съ пристаней Камскаго бассейна.

Годы.	Число судовъ.	Груза на судахъ, въ тыс. пудовъ.	Число плотовъ.	Всего на сумму, въ тыс. рублей.
1880	2896	88235	376	46431
1881	2693	77033	330	45657
1882	2640	77095	764	40456
1883	2367	70829	1093	36319
1884	2385	66068	744	32180
1885	2913	83585	322	36059
1886	3191	95867	1102	37314
1887	3099	77310	822	30981
1888	3326	71890	1212	33683
1889	3667	76795	1688	33129
Ср. число въ годъ	2918	78471	845	37221
1890	4062	96317	2386	34619

Такимъ образомъ, за послѣдніе годы въ Камскомъ бассейнѣ замѣчается значительное увеличеніе судовъ и грузовъ, какъ по сравненію съ болѣе ранними годами, такъ и по сравненію со среднимъ годомъ за десятилѣтіе. Уменьшеніе стоимости отправляемыхъ грузовъ объясняется уменьшеніемъ цѣнныхъ грузовъ и увеличеніемъ малоцѣнныхъ, преимущественно дровъ и лѣса. Въ навигацію 1890 г. всего грузилось и отправлено:

	Число судовъ.	Число плотовъ.	Груза на судахъ и въ плотахъ. тыс. пд.	тыс. р.
Березняки	72	—	5915	704
Чистополь	297	3	5376	1709
Усолье	64	—	4901	383
Пермь	637	2	3110	3353
Бережные Челны	76	—	2249	874
Таборская	30	—	1137	793
Лаишевъ	142	—	735	574
Мотовилиха	31	—	728	363
Сарапулъ	44	3	723	309
Добрянская	31	—	527	603
Итого	1424	8	25401	9665
На проч. прист. К.	265	78	16439	4062
Всего по К.	1689	86	41840	13727
На притокахъ К.	2373	2300	81588	20892
Всего въ Камскомъ бассейнѣ	4062	2386	123428	34619

Изъ этой таблицы видно, что перечисленныя 10 пристаней имѣютъ значительный перевѣсъ передъ всѣми остальными камскими пристанями, какъ по числу отправленныхъ судовъ, такъ и по цѣнности отправленнаго груза; но затѣмъ, камскія пристани уступаютъ весьма много по всѣмъ статьямъ—по числу отправленныхъ судовъ и плотовъ, по количеству грузовъ и ихъ цѣнности — многочисленнымъ притокамъ К., изъ которыхъ особое значеніе имѣютъ Чусовая и Бѣлая.

Главнѣйшіе товары, отправленные въ навигацію 1890 года съ пристаней К. и ея притоковъ, показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	Рѣка К.	Прит. К.	Всего Кам. бас.
	тысячи пудовъ.		
Хлѣбныхъ грузовъ.	8537	15055	23592
Дровъ и лѣса въ плотахъ	4241	33305	37546
Дровъ и лѣса на судахъ	2266	4744	7010
Соли	10276	3266	13542
Прочихъ грузовъ .	16520	25218	41738
Итого . .	41840	81588	123428

Изъ этихъ чиселъ видно, что въ Камскомъ бассейнѣ значительно преобладаетъ отправка лѣса и дровъ, составляющая около 36% всего количества отправленныхъ грузовъ, а затѣмъ хлѣбъ и соль. Отправка желѣза и чугуна всегда бываетъ весьма значительна; такъ, въ навигацію 1891 г. (свѣдѣній за 1890 г. не имѣется) съ пристаней Камскаго бассейна было отправлено желѣза и чугуна 15193000 пд.

Въ навигацію 1890 г. прибыло и разгрузилось:

	Число судовъ.	Число плотовъ.	Груза на судахъ и въ плотахъ. Тыс. пд.	Тыс. руб.
Пермь . . .	999	317	7243	3226
Чистополь .	188	82	1138	179
Добрянская.	46	—	772	317
Лаишевъ . .	56	11	484	355
Таборская .	23	8	407	110
Усолье . . .	31	—	202	99
Итого .	1343	418	10246	4286
Прочія пристани . .	335	85	3032	490
Всего по Камѣ . . .	1678	503	13278	4772
На притокахъ Камы . .	713	1181	8855	2564
Всего въ Камск. бассейнѣ . . .	2391	1684	22133	6940

Такимъ образомъ, на долю перечисленныхъ 6 камскихъ пристаней, изъ всего количества разгрузившихся въ Камскомъ бассейнѣ товаровъ, приходится ок. 45,5%. Главнѣйшіе товары, разгружающіеся на пристаняхъ Камскаго бассейна, показаны въ слѣд. таблицѣ (навигація 1890 г.).

	Р. Кама.	Прит. К.	Всего Камск. басс.
	тысячи пудовъ.		
Хлѣбные грузы . .	798	739	1537
Дрова и лѣсъ въ плотахъ	4251	5757	10008
Дрова и лѣсъ на судахъ	251	2	253
Соль.	750	619	1369
Прочіе грузы. . .	7228	1738	8966
Итого . . .	13278	8855	22133

Изъ чиселъ этой таблицы видно, что въ разгрузкѣ на пристаняхъ Камскаго басс. преобладаютъ дрова и лѣсъ на плотахъ, а остальные товары разгружаются въ этомъ бассейнѣ въ весьма небольшомъ количествѣ. Грузы, отправляемые изъ Камскаго басс., преимущественно идутъ на Волгу. Такъ, изъ всего количества товаровъ (123428000 пд.), отошедшихъ въ 1890 г. съ пристаней Камскаго бассейна, было отправлено въ важнѣйшія пристани на Волгу 69312000 пд.: изъ нихъ въ Царицынъ 21647000 пд., въ Н.-Новгородъ 13842000 пд., въ Саратовъ 5671000 пд., въ Астрахань 4390000 пд. Обмѣнъ камскихъ грузовъ происходитъ и съ Невскимъ бассейномъ: такъ, въ навигацію 1890 г. было отправлено съ пристаней Камскаго бассейна въ одинъ только Петербургъ 9933000 пд. и получено изъ Петербурга въ одной только Перми 30000 пд. Вслѣдствіе почти одинаковыхъ условій судоходства какъ на К., такъ и на Волгѣ, идущіе съ К. на Волгу грузы бо́льшею частью слѣдуютъ до мѣста назначенія въ однихъ и тѣхъ же судахъ, безъ перегрузки.

Литература: И. Бабстъ, «Рѣчная область Волги» («Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій», Фролова); П. В. Михайловъ, «Судоходство по рѣкѣ К. и ея притокамъ» (СПб., 1877); П. Семеновъ, «Географическо-Статистическій Словарь Россійской имперіи» (т. I, СПб. 1863); «Свѣдѣнія о состояніи уровня воды въ рѣкахъ и озерахъ Европ. Россіи» (СПб., 1881); Х. Мозель, «Матеріалы для географіи и статистики Пермской губ.» (СПб., 1864); «Списки населенныхъ мѣстъ Пермской г.» (СПб., 1875); Тилло, «Сводъ нивеллировокъ Европ. Россіи» («Изв. Рус. Геогр. Общ.», 1882, т. XVIII); А. Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской имперіи» (СПб., 1886); «Статистическіе сборники министерства путей сообщенія, съ 1877 по 1891 г.» (изд. стат. отдѣла м-ва пут. сообщенія); Мецъ, «Соединеніе р. Печеры съ системой р. К.» («Русское Судоходство», 1887 г., № 1); В. М. Лохтинъ, «Сплавъ по р. Чусовой» (Одесса, 1886). Карты: карта длины и паденія рѣкъ Европ. Россіи, составленная А. А. Тилло (СПб., 1886); подробные и сокращенные планы рѣки К. отъ Дедюхина до впаденія въ Волгу, по изслѣдованіямъ описной партіи, подъ начальствомъ инжен. Липина. Подробные планы въ масштабѣ 200 саж., сокращенные 500 саж. въ 0,01 саж. (изд. ст. отд. министерства путей сообщенія, СПб., 1887).

П. Бѣлявскій.

Кама (исторія). Въ русск лѣтописяхъ имя К. впервые встрѣчается подъ 1220 г., когда Василько Константиновичъ «изъ Ростова полкъ посла, а другіи съ Устюга на врьхъ К.» («П. С. Р. Л.»,

VII, 126). Арабскіе писатели, кажется за исключеніемъ одного Ибнъ-Дасты (XIV в.), не знали К.; они принимали ее за верхнее теченіе Волги. На картѣ 1367 г. венеціанца Доминика Пицигани К. беретъ начало гдѣ-то у г. Сибири (Sebur), а на картѣ Каталонскаго атласа (1375) при сліяніи К. съ Волгой стоитъ г. Кострома. По Герберштейну, длина К. 91 в., а притока ея Вишеры—420 в., и впадаетъ она гдѣ-то около г. Казани. На картѣ Герарда 1614 г. К. представлена длиннѣе, чѣмъ у Герберштейна, но зато истоки отнесены далеко на В. Болѣе точныя свѣдѣнія о К. мы находимъ въ «Книгѣ Большему Чертежу» (1627), гдѣ названы и многіе ея притоки. Невѣрно только въ «Книгѣ Б. Ч.» представленіе о сѣверной излучинѣ К. Лучшею, затѣмъ, картою является карта Ремезова, который первый воспользовался писцовыми книгами Яхонтова и Кайсарова. Древнѣйшими поселенцами на К. по нижнему теченію были болгары (см. Булгары), по среднему и верхнему—финскія племена: черемисы, пермь и др. Между болгарами и пермью существовала значительная торговля (см. Біармія), по пути, который проходилъ по К. на Вычегду и Сѣв. Двину, въ чемъ особенно убѣждаютъ многочисленныя археологическія находки по берегамъ К. Хотя эта торговля процвѣтала только до начала XIII в., но о ней слыхалъ и Ибнъ-Батута (XIV в.), по словамъ котораго была торговля между Болгарами и Югрой, откуда первые получали бѣлокъ, горностаевъ и соболей. Послѣ нашествія татаръ этотъ путь служилъ сообщеніемъ изъ Золотой орды въ Пермь (см. «Новг. Лѣт.», I и IV). Торговое значеніе его возродилось съ конца XVI в. Вѣроятно, уже въ XI в. впервые проникли на К. новгородцы и стали заводить свои колоніи. Изъ Москвы первыя попытки[вторженія въ Камскую обл. восходятъ къ 1468 г., когда «русскіе проникли и въ Бѣлую Воложку». Съ половины XVI в. идетъ болѣе или менѣе правильная колонизація, особенно благодаря поселеніямъ на К. Строгановыхъ, которые завели здѣсь соленарни. Н. И. Костомаровъ утверждаетъ, что первыя соленарни заведены въ XV в. бр. Каллиниковыми на притокѣ К.—Усолкѣ Боровой. Колонизація Камской области шла медленно. Главною причиною этого были постоянные набѣги ногайцевъ, калмыковъ, башкирцевъ, возстанія туземныхъ племенъ. Средствами для укрѣпленія заселенныхъ русскими мѣстъ служили «острожки» и «городки», которыхъ въ южн. части К. уже въ концѣ XVI в. было нѣсколько. Одновременно съ Строгановыми въ XVII в. много способствовалъ колонизаціи верхняго теченія К. и ея притоковъ Пыскорскій Спасо-Преображенскій м-рь, основанный на мѣстѣ стараго строгановскаго г. Кангора. Въ томъ-же вѣкѣ основалось нѣсколько монастырей и по среднему и нижнему теченіямъ К. Противъ набѣговъ калмыковъ московское правительство прибѣгло къ постройкѣ Закамской линіи или черты (см. XII, 157). См. Перетятковичъ, «Поволжье въ XV — XVIII вв.»; А. Дмитріевъ, «Пермская старина» (5 вып.); «Книга Б. Чертежу» (изд. 2-е, Языкова, СПб., 1838); Дмитріевъ, «Роль Строгановыхъ въ покореніи Сибири» («Ж. М. Н. Пр.», 1894, № 1); Теплоуховъ, «Вещественные памятники каменнаго и бронзоваго періодовъ въ зап. части Пермской губ.» (1890). *В. Р—въ.*

Кама (Kâma) или *Камадева* (Kâmadeva)—божество индійской миѳологіи. Названіе К. значитъ желаніе, любовь. Камадева, богъ любви, соотвѣтствуетъ греческому Эросу. Въ ведійскую эпоху К. еще не носитъ того конкретнаго образа, въ которомъ является позднѣе. Въ космогоническомъ философскомъ гимнѣ Ригведы К., т. е. желаніе, проявившееся въ первородномъ Единомъ, предшествовавшемъ видимому міру, является связью между бытіемъ и небытіемъ. Аналогичныя представленія объ Эросѣ, какъ виновникѣ міра, какъ древнѣйшемъ изъ божествъ, были у грековъ (у Гезіода, Парменида). Еще въ ведійскомъ періодѣ К. иногда называется высшимъ изъ боговъ, первороднымъ, отожествляется съ богомъ Агни или возсѣдаетъ съ Агни и Индрой на одной колесницѣ. Въ то же время, въ заклинательныхъ гимнахъ, К. является иногда и какъ божество чувственной любви, какимъ онъ извѣстенъ въ легендахъ и поэтическихъ произведеніяхъ классическаго періода индійской литературы. По брахманическимъ легендамъ, К. былъ сыномъ бога Вишну отъ Лакшми. По одному сказанію, онъ развился въ сердцѣ верховнаго бога Брахмы и вышелъ изъ него сначала въ видѣ прекрасной дѣвушки, въ которую самъ Брахма влюбился. Обычное представленіе индійцевъ придаетъ К. видъ прекраснаго юноши, вооруженнаго лукомъ и пятью стрѣлами, откуда и его эпитетъ пятистрѣльный. Лукъ К.—изъ цвѣтовъ, тетива—изъ пчелъ. Каждая стрѣла, попадая въ сердца людей, вызываетъ различныя послѣдствія любовнаго чувства. Иногда К. изображается ѣдущимъ верхомъ на попугаѣ; иногда онъ окруженъ нимфами (апсарасами), изъ которыхъ одна несетъ его знамя—рыбу на красномъ полѣ. Легенды разсказываютъ, что однажды К. покусился пустить стрѣлу въ сердце бога Шивы, чтобы привлечь его къ Парвати, но разгнѣванный богъ превратилъ К. въ пепелъ. Впослѣдствіи, смиловавшись надъ нимъ, онъ дозволилъ его душѣ возродиться въ тѣлѣ Прадьюмна, сына Кршны отъ Рукмини. Культъ К. тѣсно связанъ въ Индіи съ культомъ бога Вишну и былъ широко распространенъ въ средніе вѣка. Празднество К., совпадающее съ празднествомъ весны (vasanta), составляетъ любимую тему драматической поэзіи. *Вс. М.*

Камадхену, позднѣе *Камдену* (Kâma—желаніе, dhenu—дойная корова)—въ индійской миѳологіи чудесная корова, исполняющая всѣ желанія и принадлежащая мудрецу Васиштхѣ. Она явилась на свѣтъ во время пахтанья богами океана (см. XII, 603). Образчикомъ ея могущества можетъ служить созданіе ею цѣлой арміи, съ которою Васиштха пошелъ противъ царя Картавирьи (см.), похитившаго у него теленка отъ этой коровы. К. была также яблокомъ раздора въ извѣстной борьбѣ Вишвамитры (см.) и Васиштхи. К. до сихъ поръ призывается индусами, когда они желаютъ получить какія-нибудь милости отъ боговъ. Молящій при этомъ приводитъ въ даръ корову и, держа ее за хвостъ, произноситъ молитвенную формулу. Въ образѣ К. отразилось чрезвы-

чайное уваженіе къ коровѣ, граничащее съ боготвореніемъ, общее индійской и иранской миѳологіи. Оно вынесено изъ общеарійской (индоиранской) пастушеской эпохи, когда корова являлась главнымъ источникомъ пищи и благосостоянія. К. нерѣдко изображается въ храмахъ Вишну съ крыльями, женской головой и тремя хвостами, въ сопровожденіи сосущаго ее теленка. *С. Буличъ.*

Камайе (Camaïeu) — способъ гравированія, подражающаго камеямъ (см. Гравированіе, стр. 483), а также родъ одноцвѣтной живописи, заключающійся въ томъ, что для изображенія предметовъ берется одна какого-нибудь цвѣта краска двухъ тоновъ, при чемъ тонъ болѣе свѣтлый служитъ фономъ болѣе темному, или наоборотъ. Одноцвѣтную живопись чаще называютъ гризайлью (см.). *А. А. С.*

Камайль — западно-европейское среднев̀ковое, кожаное наголовье въ видѣ колпака или остроконечной шапки, носившееся до XIV столѣтія подъ шлемомъ, а съ этого времени иногда и поверхъ его. Затѣмъ такъ стали называть и куски кожи, которыми покрывали нагрудникъ латъ въ концѣ XVII и въ XVIII ст.

Камай-мурза — казанскій выходецъ, пришедшій служить къ Іоанну Грозному, когда тотъ подступилъ къ Казани въ 1552 г. К. присутствовалъ при осадѣ города, былъ полезенъ Іоанну своими указаніями и служилъ посредникомъ въ переговорахъ. *Н. В.*

Камако (Camaco)—мѣстное названіе мѣры длины, на Іоническихъ островахъ, англ. указная жердь (Pole, Perch, Rod)=$5^1/_2$ ярдамъ=$16^1/_2$ англ. футамъ=5,02909 м.

Камакхья—см. Камакши.

Камакши (санскр. Kâmâkshi = съ сладострастными глазами) или *Камакхья* (Kâmâkhyâ=съ именемъ Камы)—въ индійской миѳологіи имя одной изъ формъ Дурги (см.), супруги бога Шивы. Подъ этимъ именемъ она почитается въ сѣв.-вост. части Бенгаліи и Ассамѣ. Камрупъ (см.) является цѣлью паломничества ея поклонниковъ, и здѣсь-то, повидимому, и зародился ужасный и отвратительный культъ Дурги-Кали-Камакши и т. д. *С. Б—чъ.*

Камала (glandulae Rottlerae)—лѣкарственный порошокъ, получаемый изъ растенія Rottlera tinctoria Rxbg. (=Mallotus philippinensis Mll.-Arg. = Croton philipp. Lam. = Echinus philipp. Baill.), семейства молочайныхъ (Euphorbiaceae), родомъ изъ Остиндіи и прилегающихъ острововъ. Это вѣчно-зеленое небольшое деревцо съ простыми листьями и двудомными цвѣтами; цвѣтки мелкіе, тычиночные—въ метелкахъ, а пестичные—въ колосовидныхъ кистяхъ; плодъ — трехстворчатая коробочка, густо покрытая характерными красными волосками и железками, которые и составляютъ предметъ сбора и врачебнаго употребленія. Съ собранныхъ зрѣлыхъ плодиковъ К. стирается руками на подостланныя простыни или стряхивается частыми сотрясеніями коробочекъ. Главную составную часть железокъ представляетъ красная смола (до 80%), алкалоидъ ротлеринъ, красный пигментъ, эѳирное масло, дубильное и бѣлковое вещества и др. Примѣняется (всего лѣтъ 30) какъ специфическое глистогонное средство противъ ленточной глисты, также и какъ слабительное; наружно въ видѣ мази при нѣкоторыхъ страданіяхъ кожи. Служитъ красильнымъ веществомъ (оранжеваго цвѣта) въ Индіи и Италіи. *А.*

Камала (отъ санск. kam — желать, любить: желанный, любезный)—индійское названіе цвѣтка лотоса, прилагаемое какъ эпитетъ къ имени богини Лакшми (см.), а потомъ одно изъ ея именъ. *С. Б—чъ.*

Камальдулы (Camaldulani, Camaldolitae, Camaldulenses)—монашескій орденъ, основанный въ началѣ XI в. бенедиктинцемъ Ромуальдомъ, однимъ изъ наиболѣе типичныхъ представителей средневѣковаго аскетизма, и названный такъ по имени пустынной мѣстности въ Апеннинскихъ горахъ, близъ Ареццо — «Campus Maldoli», гдѣ и расположенъ былъ главный м-рь ордена. Какъ особый орденъ, К. были признаны папою Александромъ II въ 1072 г., а уставъ ихъ былъ редактированъ не раньше 1102 г. и по своей суровости превосходилъ даже уставы св. Бенедикта и Василія. К. представляли скорѣе конгрегацію отшельниковъ, чѣмъ монастырскую братію, вели строго уединенный образъ жизни, собирались только для богослуженія и монотоннаго пѣнія псалмовъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ даже и для этихъ цѣлей не покидали своихъ келій. К. ходили босые, носили грубую одежду бѣлаго цвѣта, предавались частымъ и жестокимъ бичеваніямъ, изнуряли себя строгимъ постомъ, исключавшимъ употребленіе мяса и вина даже въ случаяхъ болѣзни, и подчинялись избираемому изъ ихъ среды пріору, который назывался у нихъ «major». Съ XIII в. К. монастыри (напр., св. Михаила и св. Матвѣя возлѣ Венеціи) начинаютъ пріобрѣтать значительныя богатства; принципы отшельнической жизни уступаютъ мало-по-малу началамъ монастырскаго общежитія, аскетизмъ все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, и К. раздѣляются на 2 группы—эремитовъ и монастырскую братію, изъ которыхъ каждая по очереди избираетъ «major'a». Попытка возстановить прежнюю строгость устава, произведенная Амвросіемъ Портико въ 1431 г. и поддержанная папою Евгеніемъ IV, привела только къ образованію третьей группы среди К.—такъ называемыхъ обсервантовъ, придерживавшихся прежняго режима суровой монастырской жизни. Въ 1512 г. всѣ К. монастыри согласились подчиниться общему главѣ или генералу ордена, но уже съ 1520 г. отдѣльные монастыри стали выходить изъ-подъ его власти и въ каждомъ государствѣ усвоили себѣ особую и независимую организацію. Въ концѣ прошлаго вѣка К. монастыри были уничтожены въ большей части Европы (въ Австріи—при Іосифѣ II, во Франціи — во время революціи), но въ началѣ XIX в. многіе изъ нихъ были возстановлены. Ср. Hélyot, «Hist. des ordres religieux et militaires et des congrégations religieuses» (Парижъ, 1714 — 1721); Hastiwill, «Romualdini sive camaldulensis ordinis historia» (II., 1631); Mittarelli, «Annales camaldulensis ordinis S. Benedicti» (1755—1773); «Cenni storici del sacro Eremo di Camaldoli» (Флор., 1864). *В. П—ій.*

Камаму (Camamû): 1) бухта на берегу Бразиліи, пров. Бахія, къ С отъ Ріо дасъ Контасъ; въ нее впадаютъ рр. Мараху и Акарахи; 2) о-въ у устья Акарахи; 3) г. тамъ же, на лѣво отъ устья Акарахи; торговля кофе, маисомъ, рисомъ, какао, лѣсомъ.

Камана (Camana) — портъ на берегахъ Перу, въ плодородной долинѣ Ріо де Махесъ; значительное каботажное судоходство, производство оливковаго масла и торговля имъ.

Камандаки—индійскій писатель, авторъ трактата «Kâmandakîaym nîtiçâstram» (учебникъ политики, государственнаго искусства), въ которомъ въ 19 главахъ излагаются права и обязанности царя и кшатріевъ. Для исторіи индійскаго военнаго дѣла это одинъ изъ важныхъ памятниковъ. Изд. въ «Bibl. Indica», 1849—61, съ отрывками изъ туземнаго комментарія. Подобный же трактатъ, съ тѣмъ же заглавіемъ, попалъ и на о-въ Яву (см. A. Weber, «Indische Studien», т. III, 145). Время возникновенія этого памятника неизвѣстно; его издатель относитъ его къ IV ст. по Р. Хр. *С. Б—чъ.*

Камантъ (Kamant)—племя въ Абессиніи (см. Фалашасъ).

Камара-Кутино (Гастао-Фаусто da-Camara-Cautinho)—португальскій поэтъ и драматургъ (1772—1852), морякъ по профессіи, авторъ драмъ «O Juramentos dos Numes» и «O Chale», комедіи въ прозѣ «Leonide» и значительнаго числа изящныхъ стихотвореній.

Камаранъ (Kamarân)—необитаемый о-въ на Красномъ морѣ (165 кв. км.), съ хорошей гаванью, купленный англичанами; господствуетъ надъ г. Ходейдой.

Камарга (la Camargue) — образованный обоими главными рукавами Роны островъ въ устьяхъ Роны, принадлежащій къ округу Арль францус. департ. Устьевъ Роны (Bouches du Rhône), начинается въ $1^1/_2$ км. выше Арля и тянется до моря; поверхность его около 731 кв. км. Низкая (не выше 3 м.), совершенно свободная отъ камней, болотистая и покрытая прудами, лужами и т. п. аллювіальная почва защищена отъ наводненій, но образуетъ отчасти нездоровыя болотныя мѣстности. По окраинамъ богатыя поля, луга и огороды; въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ получается хорошее красное вино. На К. держатъ стада овецъ, крупнаго рогатаго скота и полудикихъ лошадей. Множество водяныхъ птицъ; замѣчательная раса длинношерстныхъ собакъ. Населеніе, число котораго постоянно уменьшается, состоитъ частью изъ далекихъ отъ всякой культурности, одѣвающихся въ шкуры пастуховъ, частью изъ бѣдныхъ saunters (занимающихся добываніемъ соли) и таможенныхъ служителей. Немногочисленныя селенія и городокъ Сентъ-Мари, съ 918 жит.

Камарго (Marie-Anne de-Cupis de Camargo, 1710—1770)—извѣстная французская танцовщица, до 1751 г. пользовавшаяся огромнымъ успѣхомъ въ париж. оперномъ театрѣ. Выступала и какъ пѣвица. Грація К. приводила въ восторгъ многихъ знаменитыхъ людей того времени, въ томъ числѣ Вольтера.

Камари (санск. Kâma+ari=врагъ Камы, бога любви)—эпитетъ индійскаго бога Шивы (см.). *С. Б—чъ.*

Камарилья (Camarilla)—такъ въ Испаніи въ 1814 г. называлась группа лицъ, имѣвшихъ обыкновеніе собираться въ передней короля Фердинанда VII и сильно на него вліявшихъ. Къ К. принадлежали каноникъ Остолоса, извѣстный доносчикъ, каноникъ Эскоикисъ, носильщикъ, сдѣлавшійся домомъ Антоніо Угарте, прежній водовозъ, шутъ, извѣстный подъ именемъ Педро Кальядо или подъ кличкою Чаморро («бритая голова») и русскій Татищевъ. Позже названіе К. сдѣлалось нарицательнымъ и обозначаетъ группу придворныхъ, старающихся вліять на ходъ событій скрытыми интригами, наушничествомъ, доносами и т. п.

Камарина — древній гор. въ Сициліи, колонія сиракузянъ, у устья Гиппариса, на прибрежномъ холмѣ, надъ большимъ заливомъ. Разрушенная въ 552 г. за непокорность своею митрополіею Сиракузами, К. въ 495 г. была возобновлена, но вскорѣ потомъ жители ея Гелономъ переведены были въ Сиракузы; снова колонизированная въ 461 г. жителями Гелы, К. позже должна была подчиниться Сиракузамъ, а въ римское время совершенно пала. Близъ лежащее одноименное болото вызвало греческую пословицу: «μὴ κίνει Καμαρίναν» (ne moveas Kamarinam—«не трогай Камарины»), т. е. не касайся уже забытаго или непріятнаго. По преданію, жители К. хотѣли осушить болото и обратились за совѣтомъ къ оракулу, который отвѣчалъ имъ словами: «Μὴ κίνει Καμαρίναν». Не смотря на это предупрежденіе, жители осушили болото—и такимъ образомъ очистили дорогу непріятелямъ, которые по осушенному болоту подошли къ городу и взяли его.

Камаринесъ (Camarines) — названіе двухъ плодороднѣйшихъ провинцій на о-вѣ Люсонѣ, въ Филиппинскомъ архипелагѣ. Золотыя розсыпи, рисъ, конопля, какао, сахаръ, индиго, хлопокъ и т. д. Въ сѣв. К.— 35000 жит., въ южн.—120000. До 1829 г. обѣ провинціи были соединены. Расположены на полуо-вѣ того же имени.

Камаринская или *Комаринская*—русская плясовая пѣсня, въ скоромъ темпѣ въ $^2/_4$. Ею воспользовался М. И. Глинка для своей оркестровой фантазіи подъ тѣмъ же названіемъ. Въ этой же фантазіи авторъ примѣнилъ и свадебную русскую пѣсню. Фантазія окончена въ 1848 г., въ Варшавѣ. *Н. С.*

Камаринская дорога (стар.) — путь изъ Москвы въ Орду.

Камаритъ (Іосифъ-Властимилъ Kamarýt)—чешскій поэтъ-священникъ (1797—1833). Первое собраніе стихотвореній К. вышло въ 1822 г., подъ заглавіемъ «Smíšené básně». Въ 1831 и 1832 г. К. выпустилъ въ свѣтъ свое собраніе чешскихъ духовныхъ народныхъ пѣсенъ («České národní duchovní písně»), съ интереснымъ предисловіемъ, трактующимъ о характерѣ этой поэзіи и о древнихъ церковныхъ напѣвахъ въ Чехіи. Много переводилъ съ французскаго, англійскаго, польскаго и русскаго (между прочимъ, оду «Богъ» Державина).

Камаровская или *Комаровская* (графиня Стефанія)—уроженка Митавы, піанистка, авторъ нѣсколькихъ фортепіанныхъ пьесъ: фан-

тазіи на мотивы изъ «Preciosa», «Mes adieus», «Pensée fugitive» и пр.

Камаровскій (графъ Леонидъ Алексѣевичъ)—извѣстный юристъ. Род. въ 1846 г. въ Казани. По окончаніи курса въ московскомъ унив., занимался международнымъ правомъ въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Блунчли. Въ 1874 г., защитивъ магистерскую диссертацію («Начало невмѣшательства», М.), занялъ каѳедру международнаго права въ моск. унив. Здѣсь, не слѣдуя за господствовавшимъ въ юриспруденціи позитивнымъ теченіемъ, гр. К. держался религіозно-идеалистическаго направленія. Изъ его научныхъ работъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ: докторская диссертація «О международномъ судѣ» (М., 1881; переведена въ 1887 г. Вестманомъ на французскій языкъ) и только что начатый печатаніемъ курсъ международнаго права (появилась только часть введенія, подъ заглавіемъ: «Основные вопросы науки международнаго права», въ VIII вып. «Учен. зап. Имп. моск. унив.» по юрид. отд.). Тщательно слѣдя за литературою международнаго права, гр. К. составилъ два библіографическихъ ея указателя, даетъ подробные критическіе отзывы о новыхъ трудахъ въ этой области (въ «Revue de droit internat.», въ «Сборникѣ госуд. знаній» изд. Безобразовымъ и др. періодическихъ изданіяхъ, а также въ отдѣльной книгѣ: «Обзоръ современной литературы по международному праву», М. 1887) и знакомитъ русскихъ читателей съ дѣятельностью института международнаго права, котораго дѣйствительнымъ членомъ состоитъ съ 1891 г. («Первое трехлѣтіе института международнаго права», М. 1877, и цѣлый рядъ докладовъ въ моск. юридическомъ обществѣ о съѣздахъ института; послѣдніе печатались въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» и въ «Сборникѣ правовѣдѣнія»). Наконецъ, немалую услугу дѣлу распространенія международно-правовыхъ идей гр. К. оказываетъ своими публичными лекціями (помѣщались въ «Русской Мысли» и др. изданіяхъ). По своимъ воззрѣніямъ и научнымъ пріемамъ гр. К. очень напоминаетъ своего учителя Блунчли. Онъ стоитъ за идею международнаго мира и болѣе прочной, основанной на юридическихъ началахъ, международной организаціи. Систему международнаго права, которое гр. К. желалъ бы видѣть кодифицированнымъ, онъ строитъ не на фактахъ дѣйствительной международной жизни, а на юридическомъ сознаніи наиболѣе образованной части современнаго общества, желая представить идеальный правопорядокъ, который бы соотвѣтствовалъ требованіямъ справедливости и былъ бы лучше приспособленъ къ современнымъ культурнымъ потребностямъ народовъ. Всѣ работы гр. К. проникнуты уваженіемъ къ личности, гуманнымъ чувствомъ и вѣрою въ силу просвѣщенія. *В. Г.*

Камаронъ (Camaron, Cameron)—далековыступающій въ море мысъ въ Антильскомъ морѣ, на берегу Гондураса, къ В отъ мыса Гондураса.

Камасинцы—нынѣ почти обрусѣвшее тюркско-самоѣдское племя, обитающее въ югозападн. части Канскаго окр. Въ настоящее время всѣхъ К. считается около 500 душъ. Дѣлятся К. на 3 улуса: Угумаковскій, Абалаковскій и Агульскій. Кастренъ считаетъ К. перваго улуса качинцами, переселившимися на притоки р. Маны и Кана. Нынѣ К. этого улуса занимаются хлѣбопашествомъ, звѣроловствомъ и охотой. К. Абалаковскаго улуса, такъ называемые лѣсные К., занимаются преимущественно звѣроловствомъ и охотой. К. агульскіе—остатокъ древняго народца каттовъ—занимаются хлѣбопашествомъ и отчасти охотой и звѣроловствомъ и живутъ деревнями по р. Кану. Всѣ К. православные; въ 1889 г. они платили со всѣхъ 3 улусовъ ясачнаго сбора 250 руб. сер., частью собольими шкурками на сумму до 186 руб., остальное деньгами. К. стали забывать свой природный языкъ; они всѣ говорятъ по-русски и одѣваются какъ русскіе крестьяне и большинство живетъ деревеньками. Инородческая камасинская управа находится въ с. Агинскомъ. *Н. Л.*

Камасутра (Kâmasûtra=учебникъ любви, ars amandi)—заглавіе одного индійскаго эротическаго трактата, написаннаго врачемъ Ватсьяяной (Vâtsyâyana). Авторъ основывается на цѣломъ рядѣ предшественниковъ, изъ которыхъ иные имѣютъ очень извѣстныя имена. Существуетъ указаніе, что философъ Шанкара написалъ къ этому произведенію комментарій. Содержаніе К. изложено у Ауфрехта: «Catalogus codd. Mss. sanscritorum post-vedicorum» (Оксф., 1859, стр. 215 и слѣд.). См. A. Weber, «Indische Literaturgeschichte» (2 изд., стр. 285).
С. Буличъ.

Каматхи (произносится обыкновенно Комати)—названіе одной новоиндійской касты изъ Шудра. Въ маратхскихъ провинціяхъ они дѣлятся на Карната-К. и Телинга-К., смотря по мѣстности. Въ г. Пунѣ они исполняютъ обязанности пололыциковъ риса, мельниковъ, дровосѣковъ, разбиваютъ палатки и служатъ въ артиллеріи; въ области Телингана продаютъ табакъ и ведутъ вообще мелочную торговлю. Въ Карнатака К. воздѣлываютъ землю при помощи мотыгъ, а въ Майсорѣ исправляютъ и прокладываютъ дороги и вообще исполняютъ разныя общественныя работы. Повидимому, они имѣютъ нѣчто общее съ Камартхи, водовозами Индостана, таскающими воду изъ Ганга въ оплетенныхъ прутьями сосудахъ.
С. Буличъ.

Камацана-дагъ—вершина въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, на границѣ Закатальскаго окр. и Самурскаго окр. Дагестанской обл.; выс. 11445 фт. надъ ур. м.

Камачо (Camacho)—нѣсколько озеръ, соединенныхъ между собой естественными каналами въ Бразиліи, въ пров. Санта-Катарина. Они лежатъ къ Ю отъ р. Табарайо, иначе называются Хагуаруна, Гурупаба и Санта-Марта.

Камба — южно-африканскій языкъ, принадлежащій къ категоріи языковъ Банту; говорящіе на немъ называются акамба, единичное лицо—мукамба, самый языкъ — кикамба; принадлежитъ къ одной группѣ съ кафрскими и имѣетъ, кромѣ служащихъ суффиксами мѣстоименій 1 и 2 лица, еще 10 мѣстоимекій 3 лица.

Камбайя или *Камбе* (Cambay)—сильно павшая столица небольшого одноименнаго мусуль-

манскаго вассальнаго государства въ сѣв. отдѣлѣ индобританскаго президентства Бомбэй (906 кв. км., около 100000 жит.). Прекрасная мечеть; остатки индусскаго храма буддійскаго происхожденія; около 40000 жит. Нѣкогда К. вывозила много шелку, золота и тканей; въ настоящее время торговля почти окончательно пала и гавань занесена пескомъ. Въ XVI в. К. находилась въ цвѣтущемъ состояніи, какъ столица одной изъ провинцій мусульманскаго государства Гузерата, въ XVIII в. перешла къ маратамъ, а въ 1818 г. подчинилась англичанамъ. — Одноименный заливъ глубоко вдается въ сушу къ Ю отъ полуо-ва Гузерата, между мысами Діу и св. Іоанна; въ него впадаетъ р. Нербадда и др.

Камбала — названіемъ этимъ обозначаются безразлично многіе виды камбаловыхъ рыбъ (см. ниже), относящіеся къ различнымъ родамъ (нѣкоторые Rhombus, Hippoglossoides, Pleuronectes и др.).

Камбалиная — рч. въ Камчаткѣ, вытекающая изъ оз. Камбалинаго, впадаетъ въ Охотское море, въ 55 в. отъ оконечности мыса Лопатки. Длина до 25 в. Богата камбалой, отчего и получила свое названіе.

Камбаловыя (Pleuronectidae)—семейство рыбъ изъ отряда мягкоперыхъ. Главный отличительный признакъ К. заключается въ томъ, что голова и отчасти тѣло несимметричны; тѣло очень сильно сжатое съ боковъ, очень высокое и обращено одной стороной (окрашенной) кверху, другой (безцвѣтной, иногда съ пятнами) книзу, такъ что нормальное положеніе этихъ рыбъ—на боку; оба глаза и ноздри лежатъ на верхней (окрашенной) сторонѣ; спинной и заднепроходный плавникъ необыкновенно длинны и не раздѣлены на отдѣлы; жабръ 4, есть и придаточныя. Окрашена и снабжена глазами можетъ быть то правая, то лѣвая сторона. При выходѣ изъ яйца тѣло совершенно симметрично и молодыя рыбки ведутъ при этомъ пелагическій образъ жизни; лишь позднѣе онѣ начинаютъ придерживаться дна, одинъ глазъ перемѣщается постепенно на противоположную сторону, при чемъ кости черепа становятся несимметричными и мускулатура развивается сильнѣе на одной сторонѣ (становящейся верхнею). К. живутъ въ морѣ, многія далеко входятъ въ рѣки и могутъ хорошо выживать и въ прѣсной водѣ. Держатся на днѣ, лежа окрашенной стороной кверху, и часто зарываются въ песокъ, такъ что видны лишь ихъ весьма подвижные глаза, и поджидаютъ добычу. Всѣ онѣ хищны и весьма прожорливы. Онѣ обладаютъ способностью измѣнять цвѣтъ окрашенной стороны соотвѣтственно цвѣту дна. К. ведутъ бродячій образъ жизни и часто перемѣщаются большими стаями. Весною онѣ по большей части приближаются къ берегамъ и переходятъ на болѣе мелкія мѣста, а на зиму уходятъ на большую глубину. Время размноженія падаетъ на первые мѣсяцы года. Плодовитость ихъ довольно значительна (по Букланду, въ Rhombus maximus, вѣсомъ въ 23 фн., оказалось болѣе 14 милл. икринокъ), но многочисленности ихъ существенно содѣйствуетъ также способность ихъ прятаться отъ враговъ, быстро зарываясь въ песокъ. Мясо большинства вкусно, а у нѣкоторыхъ видовъ даже весьма цѣнится, такъ что К. составляютъ предметъ громаднаго морского промысла, занимая въ этомъ отношеніи третье мѣсто (послѣ тресковыхъ и сельдевыхъ). Особенно значительны промысла голландцевъ, англичанъ и датчанъ. Сюда относится 34 рода и почти 200 видовъ. 1) Родъ Hippoglossus. Глаза на правой сторонѣ, ротъ широкій, верхняя челюсть равна $^1/_3$ длины головы, съ двойнымъ рядомъ зубовъ, передніе зубы верхней челюсти и боковые нижней крупнѣе другихъ (на правой и лѣвой сторонѣ одинаковые), нёбо безъ зубовъ, спинной плавникъ начинается надъ глазомъ, чешуйки очень мелки и небугорчаты. 2 вида въ сѣв. Атлантическомъ, части сѣв. Ледовитаго и сѣв. Тихаго океана. Сюда относится *палтусъ* (H. vulgaris s. maximus), самый крупный видъ всего семейства, длиною 1—3 м.; длина тѣла въ 3 раза больше вышины, боковая линія образуетъ надъ грудными плавниками сильный изгибъ, цвѣтъ бурый или желтоватобурый. Водится у береговъ и на банкахъ сѣв. части Атлантическаго и Тихаго океана, а также отчасти и Ледовитаго (у насъ вдоль Мурманскаго берега), отъ незначительной глубины до 200—250 саж. и по большей части держится въ водѣ отъ 0° до 2° Ц., рѣдко выше — до 7°. Самцы, рѣдко тяжелѣе 50 фн. и мясо ихъ хуже; средній вѣсъ самокъ 100—150 фн., но попадаются въ 400, а по Нильсону—и въ 720 фн. У экземпляра въ 350 фн. было около 2 милл. икринокъ. Палтусъ хищенъ и нападаетъ иногда на большихъ рыбъ. Онъ составляетъ предметъ весьма важнаго промысла. У насъ вдоль Мурманскаго берега его ловятъ вмѣстѣ съ треской, пикшей и зубаткой на яруса, наживленные мойвой или песчанкой; по бо́льшей части солится. 2) P. Hippoglossoides отличается отъ предыдущаго главнымъ образомъ простымъ рядомъ зубовъ, болѣе длинной верхней челюстью, мелкими бугорчатыми частями и боковой линіей безъ сильнаго передняго изгиба. H. limandoides красновато или желтоватобураго цвѣта, длиною 30—40 см., вышина болѣе $^1/_3$ длины. Водятся у береговъ сѣв. Европы, иногда и въ зап. части Балтійскаго моря; у насъ на Мурманскомъ берегу и въ ближайшихъ частяхъ океана. 3) P. Rhombus. Глаза на лѣвой сторонѣ, ротъ широкій, челюсти съ полоской щетинистыхъ зубовъ, сошникъ съ зубами, нёбныя кости безъ зубовъ; спинной плавникъ начинается спереди отъ глазъ, лучи его по большей части развѣтвлены; чешуйки мелки или ихъ вовсе нѣтъ. 7 видовъ въ Средиземномъ морѣ и сѣв. Атлантич. океанѣ. Наиболѣе извѣстенъ R. maximus (Turbot, Steinbutt); тѣло очень высокое (длина въ $1^1/_2$—$1^3/_4$ раза болѣе вышины), округленное, безъ чешуй, съ тупыми костяными бородавками, хвостъ сильно округленъ, боковая линія образуетъ дугу. Цвѣтъ очень измѣнчивъ, обыкновенно желтоватосѣрый или буросѣрый съ пятнами, длина отъ 30 до 200 стм. Водится по берегамъ Европы отъ Средиземнаго моря до 70° с. ш., въ Балтійскомъ морѣ достигаетъ лишь 30 стм., водится и въ Финскомъ заливѣ. Мясо очень вкусно. У насъ въ Черномъ и Азовскомъ Rh. maeoticus — камбала. 4) P. Pleuronectes,

собственно камбала; глаза на правой (какъ исключеніе на лѣвой) сторонѣ, ротовая щель узкая, мелкіе зубы въ 1 или 2 ряда и сильнѣе развиты на безцвѣтной сторонѣ, нёбо безъ зубовъ; спинной плавникъ начинается надъ глазомъ, лучи его по бо́льшей части не развѣтвлены, чешуйки мелки или ихъ нѣтъ. 23 вида по берегамъ сѣв. умѣреннаго и холоднаго пояса. Обыкновенная камбала (Pl. platessa): на тѣлѣ лишь гладкія округленныя чешуйки, на темени на глазной сторонѣ 4—7 костяныхъ бугорковъ, боковая линія слабо изогнута, зубы слѣпой стороны похожи на рѣзцы. Цвѣтъ очень измѣнчивъ, обыкновенно буроватый, съ большими круглыми красножелтыми пятнами на тѣлѣ и плавникахъ, слѣпая сторона бѣлая безъ пятенъ; длина 30—90 стм.; вышина тѣла въ 2—3 раза меньше длины. Въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ очень рѣдко въ Средиземномъ; входитъ далеко въ устья рѣкъ; метаніе икры съ января по май; употребляется въ пищу свѣжая и копченая. Pl. flesus—глосса; тѣло съ глубоко лежащими мелкими круглыми чешуйками и шиповатыми бородавками; боковая линія почти прямая и окаймлена шиповатыми бородавками; такіе же бугорки вдоль основанія спинного и заднепроходнаго плавника; зубы коническіе; длина въ 3 раза больше вышины; глазная сторона оливковозеленая или буроватая, иногда съ желтыми пятнами, нижная желтоватобѣлая съ черными точками; длина 30—50 стм. Нѣмецкое и Балтійское море, также Мурманъ. Далеко входитъ въ рѣки (въ Рейнъ до Майнца, по Мозелю до Трира и Меца). Мясо хуже, чѣмъ у предыдущей. Pl. limanda; тѣло усажено частыми мелкими гребневидными чешуйками, нѣсколько шероховато, боковая линія образуетъ сильную дугу, зубы ланцетовидные; цвѣтъ отъ свѣтлобураго до сѣраго съ неправильными мелкими болѣе темными пятнами, слѣпая сторона бѣлая; длина 20—40 стм. Европейскіе берега (нѣтъ въ Средиземномъ морѣ); входитъ въ устья. 5) P. solea—морской языкъ; глаза на правой сторонѣ, верхній нѣсколько кпереди отъ нижняго; ротовая щель узкая, поворочена налѣво; лишь на слѣпой сторонѣ щетковидные зубы, нёбо безъ зубовъ; спинной плавникъ начинается спереди отъ глазъ; чешуи очень мелки и зазубрены; боковая линія прямая. Около 40 видовъ въ тропическихъ и умѣренныхъ моряхъ, нѣкоторые живутъ временно или постоянно въ прѣсной водѣ. Обыкновенный морской языкъ (S. vulgaris)—темнобураго цвѣта съ черноватымъ концомъ праваго грудного плавника; длина 30 — 60 стм.; вышина приблизительно въ 3 раза меньше длины. Водится отъ Средиземнаго моря до 62° с. ш., въ Балтійскомъ морѣ рѣдко и лишь въ зап. части; входитъ въ устья рѣкъ; его можно держать въ прѣсныхъ прудахъ. Мясо очень вкусно. *Н. Книповичъ.*

Камбаровы.—Болѣе извѣстенъ изъ нихъ кн. Иванъ Магметовичъ, въ 1543 г. показанный въ актахъ воеводою сторожевого полка въ Великихъ Лукахъ; съ 1558 г. нѣсколько разъ былъ воеводой въ ливонскихъ и литовскихъ походахъ; въ 1571 г. отправленъ посломъ въ Польшу для заключенія перемирія и во время этого посольства умеръ. Кн. Ѳедоръ и Александръ Ивановичи и Василій Васильевичъ К. также были воеводами при Іоаннѣ Грозномъ.

Камбасересъ (Жанъ-Жакъ-Режи де Cambacérès) — французскій государственный дѣятель (1753—1824). Получивъ хорошее юридическое образованіе, К. былъ совѣтникомъ счетной палаты въ Монпелье, когда вспыхнула революція 1789 г. Въ первые годы послѣ того К. былъ президентомъ уголовнаго суда департамента Геро, а въ 1792 г. избранъ представителемъ этого департамента въ національномъ конвентѣ, гдѣ обнаружилъ большое искусство лавировать между различными теченіями. Такъ, выступивъ сначала съ возраженіями противъ права конвента судить Людовика XVI, К. впослѣдствіи вотировалъ смерть королю, въ такихъ, однако, выраженіяхъ, которыя могли дать основаніе причислить его къ желавшимъ спасти короля. Въ мартѣ 1793 г. К. энергически требовалъ учрежденія революціоннаго трибунала, а потомъ сдѣлался членомъ комитета обществен. спасенія. Сначала партизанъ жирондистовъ, К. быстро перешелъ на сторону побѣдоносныхъ монтаньяровъ. Въ области законодательныхъ работъ онъ обратилъ на себя вниманіе докладомъ о положеніи незаконнорожденныхъ дѣтей, предложеніемъ ввести судъ присяжныхъ въ области гражданскихъ дѣлъ и въ особенности проектомъ гражданскаго кодекса. Во время критической эпохи террора К. держался въ сторонѣ отъ активной политики и лишь тогда примкнулъ къ врагамъ Робеспьера, когда увидѣлъ за ними побѣду. Послѣ 9 термидора К. пріобрѣлъ большое вліяніе какъ въ конвентѣ, который въ окт. 1794 г. избралъ его президентомъ, такъ и въ комитетѣ общественнаго спасенія. Осторожность дѣйствій К. одно время возбудила противъ него обвиненіе въ прикосновенности къ интригамъ роялистовъ, но ему удалось оправдаться. Въ эпоху директоріи онъ былъ членомъ совѣта пятисотъ и продолжалъ свои работы по кодификаціи гражданскихъ законовъ. Въ 1798 г. директорія кассировала его избраніе, но уже въ слѣдующемъ году Сіейсъ доставилъ ему портфель министра юстиціи. Бонапартъ, вскорѣ послѣ переворота 18 брюмера, сдѣлалъ его вторымъ консуломъ, цѣня въ немъ эрудицію и юридическую опытность. Въ эпоху консульства капитальнѣйшею работою К. было редактированіе Code civil, законченнаго въ 1804 г. Во все время управленія Наполеона К. былъ постояннымъ и ближайшимъ совѣтникомъ его. Не всегда раздѣляя взгляды Наполеона, К. выступалъ съ возраженіями противъ нихъ, никогда, однако, не доходя до сколько-нибудь рѣшительной оппозиціи. Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ назначилъ К. архиканцлеромъ имперіи и президентомъ сената; ему пожаловано было званіе князя, затѣмъ герцога Пармскаго. Во время похода въ Россію, который К. тщетно старался предотвратить, онъ фактически оставался главою правительства. Когда въ 1814 г. союзныя войска вступили въ Парижъ, К. не замедлилъ приноровиться къ обстоятельствамъ и вотировалъ въ сенатѣ низложеніе Наполеона; тѣмъ не менѣе Людовикъ XVIII не пожелалъ допустить его въ палату пэровъ. Въ эпоху Ста дней Наполеонъ снова назначилъ К. архиканц-

леровъ и сверхъ того министромъ юстиціи. Послѣ возвращенія Бурбоновъ К. былъ изгнанъ изъ Франціи, какъ цареубійца, лишенъ званія члена института и долженъ былъ провести два года въ Брюсселѣ и Амстердамѣ. Въ 1818 г. онъ получилъ возможность вернуться во Францію и былъ возстановленъ въ своихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ, съ титуломъ герцога. Важнѣйшее произведеніе К.—«Projet de Code civil et Discours préliminaire» (1794; 2 изд. 1796). Ему же приписываютъ участіе, вмѣстѣ съ членомъ конвента Oudot, въ сочиненіи: «Constitution de la République française, avec les lois y relatives» (Пар., 1798). См. Aubriet, «Vie de Cambacérès» (Пар., 1825).

В. Д.

Камбекъ (Левъ Логиновичъ)—публицистъ, сынъ послѣдующаго. Издавалъ въ 1859 и 1860 г. журналъ: «Семейный кругъ», въ 1861 и 1862 г.—«СПб. Вѣстникъ, литературный еженед. журналъ». К. принадлежитъ также брошюра: «Отвѣтъ русскаго на франц. брошюру: Императоръ, Польша и Европа» (СПб., 1863).

Камбекъ (Логинъ Ѳедоровичъ, Louis-Alexandre Kambecq, 1796—1859) — юристъ. Отецъ его, еще до франц. революціи, выѣхалъ изъ Франціи въ Дрезденъ; мать его, овдовѣвъ, переѣхала съ нимъ въ Митаву. Получивъ степень доктора правъ въ Кенигсбергѣ и желая занять въ дерптск. университетѣ каѳедру уголовнаго права, Камбекъ представилъ pro venia legendi диссертацію: «Punire, nulla antecedente lege minitabunda, an jure liceat?» (Дерптъ, 1822), но за одинъ изъ тезисовъ она была уничтожена, а чтеніе его лекцій остановлено, послѣ чего онъ занималъ въ Остз. краѣ разныя судебныя должности. Въ 1836 г. К. назначенъ былъ въ Нижній-Новгородъ директоромъ гимназіи. Защитивъ въ казанскомъ унив. диссертацію: «Какимъ образомъ римск. право сдѣлалось въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ господствующимъ и вспомогательнымъ правомъ» (1838), К. получилъ въ томъ же унив. каѳедру римск. права, а въ 1855 г. перемѣщенъ на каѳедру общенароднаго правовѣдѣнія и дипломаціи, но въ томъ же году оставилъ университетъ. Кромѣ статей въ «Inland» и др. нѣмецкихъ изданіяхъ, К. напечаталъ: «Конспектъ преподаванія Пандектовъ» (Каз., 1838); «Учебную книгу римск. гражданскаго права» (Каз., 1845); «Der Concurs der Gläubiger nach Russ. Gesetzen, dem Concurse der Römer und dem gemeinen Concursverfahren in Deutschland gegenübergestellt» («Учен. Записки Каз. Унив.», 1845, III); «Beiträge zur Zusammenstellung eines Cursus der Römischen Rechtsgeschichte» (1853); «Grundzüge des gerichtlichen Verfahrens in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten nach russ. Gesetzen» (Каз., 1847) и др. Послѣднее соч. переведено на русск. яз. и дополнено сыномъ его Львомъ К., подъ заглавіемъ: «Опытъ начертанія гражданскаго судопроизводства по росс. законамъ» (Каз., 1848; 2-е изд. СПб. 1859).

Кэмбелл (Campbell G.)—о-въ въ Тихомъ океанѣ, подъ 52° 33′ ю. ш. и 169° 9′ в. д., очень гористъ, вулканическаго происхожденія, съ необыкновенно интересной флорой; имѣетъ нѣсколько недурныхъ гаваней.

Камберъ (Robert Cambert)—замѣчательный французскій композиторъ (1628—1677). К. считается отцомъ французской оперы. Первое музыкально-драматическое произведеніе его, «La Pastorale», было исполнено въ 1647 г. К. первый получилъ привилегію на открытіе опернаго театра въ Парижѣ въ 1669 г. (Académie Royale de musique). Въ 1672 г., вслѣдствіе происковъ Люлли, эта привилегія перешла къ послѣднему, и К. переселился въ Лондонъ. Другія произведенія К.: пасторали «Ariane ou le mariage de Bacchus», «Pomone», «Les peines et les plaisirs de l'amour», мотеты, аріи, пѣсни.

Н. С.

Камбизъ—царь персидскій временъ власти мидянъ, отецъ великаго Кира, по цилиндру Раулинсона (Cuneiform. Inscript., V, 35, 21; «Journal Roy. Asiat. Society» XII, 1880)—сынъ другого Кира, внукъ Теиспеса (Чаисписа). Какъ всѣ предшественники Кира, онъ называется царемъ Аншана, т. е. Элама или Сузіаны. По легендѣ о Кирѣ, передаваемой Геродотомъ и Ксенофонтомъ, К. былъ супругомъ Манданы, дочери Астіага мидійскаго.

Камбизъ (Kambudschija) — второй царь древней Персіи (529—522), сынъ Кира. Продолжая завоевательную политику отца, покорилъ Африку. Удачѣ египетскаго похода содѣйствовалъ предводитель греческихъ наемниковъ фараона, Фанесъ, дезертировавшій къ К. При его посредствѣ номады аравійской пустыни оказывали войску всяческое содѣйствіе. Флотъ К. состоялъ изъ финикіянъ и грековъ. Рѣшительная битва произошла при Пелусіи въ 525 (?) г. и окончилась, не смотря на отчаянное сопротивленіе, пораженіемъ египтянъ, которые заперлись въ Мемфисѣ и на предложеніе сдаться отвѣчали убійствомъ пословъ. Городъ былъ взятъ и виновные страшно наказаны; фараонъ Псаметихъ III, сначала пощаженный, потомъ былъ казненъ, по обвиненію въ заговорѣ. К. объявилъ себя фараономъ, подъ именемъ Месутъ-Ре (сынъ Ре), принялъ посвященіе въ мистеріи Нейтъ въ Саисѣ и распорядился привести въ порядокъ осквернённые солдатами храмы. Ливія, Барка и Кирена покорились К. безъ сопротивленія; оставалось завоевать Карѳагенъ, Амоновъ оазъ и Нубію. Походъ противъ перваго не состоялся вслѣдствіе отказа финикіянъ идти противъ единоплеменниковъ; войско, посланное противъ второго, пропало безъ вѣсти, а въ Нубію отправился самъ К. и успѣлъ сдѣлать кое-какія завоеванія (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ онъ даже покорилъ Мероэ), но на возвратномъ пути войско его подверглось всевозможнымъ лишеніямъ и болѣзнямъ и дошло до Мемфиса въ видѣ жалкихъ остатковъ. Какъ эти неудачи, такъ и, можетъ быть, усилившаяся природная душевная болѣзнь, были причиной переворота въ поведеніи царя. Геродотъ и др. повѣствуютъ о массѣ совершенныхъ имъ въ Египтѣ жестокостей и о многочисленныхъ проявленіяхъ неуваженія къ религіи этого народа; съ этимъ согласенъ и одинъ туземный памятникъ, упоминающій о наступленіи для Египта времени страшныхъ несчастій, а также и та ненависть, которую съ этихъ поръ стали питать египтяне къ персамъ. Въ 522 г. К. двинулся домой, но

въ Сиріи получилъ извѣстіе о появленіи въ Персіи самозванца, назвавшаго себя убитымъ по его приказанію его братомъ Бардіей (греч. Смердисъ). Кончилъ жизнь самоубійствомъ.
Б. Т.

Камбиль—вершина Зангезурскаго у. Елисаветпольской губ., высота 11188 фт. н. ур. м.

Камбингъ (K[C]ambing) — португ. островъ въ Малайскомъ архипелагѣ, къ С отъ Тимора, въ проливѣ Омбааи.

Камбини (Giuseppe Cambini)—итальянскій композиторъ (1746—1826); писалъ оратоpіи, оперы, балеты, струнные квартеты, изъ которыхъ только послѣдніе имѣли выдающійся успѣхъ; былъ также музыкальнымъ критикомъ.

Камбіформъ—растительная ткань, состоящая изъ клѣтокъ, видомъ весьма похожихъ на камбій (отсюда и названіе), но утратившихъ способность дѣлиться, — слѣдовательно, К. ткань постоянная. Онъ входитъ въ составъ луба (флоэмы) замкнутыхъ сосудистыхъ пучковъ однодольныхъ, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, на ряду съ ситовидными трубками и клѣтками — спутниками (Geleitzellen), служитъ проводникомъ пластическихъ веществъ.
Г. Н.

Cambiale jus—старинное названіе вексельнаго права, см. Вексель (V, 734).

Cambiare (ит. мѣнять, Cambiando—мѣняя)—терминъ, примѣняемый въ музыкѣ въ видѣ предупрежденія тамъ, гдѣ нужно или ненужно измѣнить движеніе, напр. Cambiando il tempo — измѣняя темпъ, segue subito senza cambiare il tempo — тотчасъ продолжать, не измѣняя движенія.
Н. С.

Cambiata (nota cambiata, Wechselnote—нѣм.) — перемѣнная нота, такъ назыв. плавно идущая нота «проходящая», не принадлежащая аккорду и поставленная на сильномъ времени. С. называлась тоже «вспомогательная» нота на сильномъ времени, идущая на ступень вверхъ или внизъ отъ гармонической и возвращающаяся къ ней. Такъ же называется и «прикрашивающая» нота (или appoggiatura)—не гармоническая нота малой длительности, поставленная на сильномъ времени и идущая плавно въ гармоническую. Болѣе принято называть С.—вспомогательныя и прикрашивающія ноты.
Н. С.

Камбій (ботан.)—образовательный слой, слой дѣятельныхъ клѣтокъ, залегающій на границѣ между древесиной и лубомъ и ихъ порождающій. Онъ происходитъ изъ *прокамбія*—родоначальной ткани сосудистыхъ пучковъ, въ свою очередь возникающей изъ клѣтокъ *первичной образовательной ткани, первоткани*, или иначе *первичной меристемы*. Сначала полоса К. имѣется только въ сосудистыхъ пучкахъ (пучкахъ открытыхъ — они одни только имѣютъ камбій). Это—К. пучковый. Затѣмъ образуются прослойки К. между пучками, въ сердцевинныхъ лучахъ (К. межпучковый или лучевой). Прослойки эти соединяютъ камбіальныя полосы пучковъ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ получается цѣлое сплошное *камбіальное кольцо* *), идущее параллельно окружности. К. межпучковый образуетъ новые сосудистые пучки въ промежуткахъ между старыми, или же все кольцо однообразно функціонируетъ, порождая ежегодно новыя массы древесины и луба. На зиму дѣятельность К. прекращается, а съ нею и приростъ дерева въ толщину. Камбіальныя клѣтки обыкновенно вытянуты по длинѣ, имѣютъ видъ прямоугольныхъ 4-гранныхъ призмъ, съ радіальнымъ поперечникомъ меньшимъ, нежели тангентальный и съ концами, скошенными на подобіе одно- или двускатной крыши. Внутри клѣтки находится густозернистая плазма и явственное веретенообразное ядро, вытянутое по направленію продольной оси клѣтки; иногда также хлорофиллъ, а зимою мелкія крупины крахмала. Оболочка клѣтокъ неодеревенѣвшая, нѣжная и тонкая, только на зиму утолщающая свои радіальныя стѣнки. Клѣтки съ только что описанными свойствами образуютъ нѣсколько концентрическихъ слоевъ, прилегающихъ другъ къ другу. За настоящій К. принимаютъ, однако, только одинъ изъ этихъ слоевъ, остальные считаютъ самыми молодыми древесиной и лубомъ. Такимъ образомъ, въ каждомъ радіальномъ ряду клѣтокъ находится только одна настоящая камбіальная клѣтка, это такъ назыв. *иниціальная* клѣтка. Она дѣлится продольно пополамъ тангентальной перегородкой *) на двѣ клѣтки, изъ которыхъ одна сохраняетъ свойства произведшей ея (материнской) клѣтки и прежде всего способность снова дѣлиться, — она становится новой иниціальной клѣткой, другая клѣтка дѣлится еще разъ (опять въ тангентальной плоскости), превращаясь въ пару клѣтокъ «постоянныхъ», притомъ—лубяныхъ, если онѣ лежатъ снаружи отъ иниціальной клѣтки, древесинныхъ, если—ковнутри. Результатомъ повторныхъ дѣленій иниціальной клѣтки является правильный радіальный рядъ клѣтокъ древесины и луба. Клѣтки древесины отлагаются по направленію къ центру стебля, клѣтки луба—къ периферіи. Въ древесинѣ и въ лубѣ наиболѣе молодыя части лежатъ всего ближе къ К.; стало быть у древесины самая молодая часть наружная, а у луба наоборотъ—внутренняя. Расширеніе самаго камбіальнаго кольца происходитъ, благодаря дѣленію клѣтокъ К. радіальными перегородками. Касательно терминовъ и проч. см. Деревянистыя растенія и Древесина, гдѣ указана литература.
Г. Н.

Камбіовицензы (Cambiovicenses)—одна изъ галльскихъ народностей, во второй аквитанской провинціи. См. J. F. Baraillon, «Recherches sur les peuples Cambiovicenses de la carte Théodosienne» (П., 1806).

Камбоджа—народъ въ древней Арахозіи (теперешній Кабулистанъ), упоминаемый нерѣдко въ древней индійской исторіи. Они славились особенно своими лошадьми, красивой и благородной породы. Царь Сагара, играющій видную роль въ Пуранахъ, покорилъ ихъ, вмѣстѣ съ другими дикими племенами, и хотѣлъ совсѣмъ уничтожить, но по просьбѣ Васиштхи помиловалъ, обязавъ ихъ извѣстными внѣшними знаками рабства: бритье головы и отпущеніе бороды.
С. Булгичъ.

*) Кольцо на поперечномъ разрѣзѣ дерева.

*) Слѣдовательно, можно принять, параллельно поверхности стебля.

Камбоджа (Камбодія, фран. Cambodge) —государство въ Индокитаѣ, подъ покровительствомъ Франціи, по обѣ стороны нижняго Меконга, граничитъ на С съ Сіамомъ, на В съ Аннамомъ, на Ю съ нижней Кохинхиною и на З и СЗ съ Сіамскимъ заливомъ. Сухопутныя границы опредѣленны лишь со стороны Нижней Кохинхины. Пространство—100000 кв. км. Главнѣйшіе заливы: Компонгсомъ и Кампотъ. Большая часть пространства К., особенно сѣв. и вост. покрыты лѣсистыми, высотою до 1200 м., возвышенными грядами горъ и плоскогоріями. Наиболѣе плодородны доступныя наводненіямъ низменныя берега рѣкъ. Главная р. Меконгъ, который на всемъ протяженіи своего теченія судоходенъ и у Пномъ-пенхъ дѣлится на 3 рукава, изъ коихъ 2, такъ наз. Fleuve antérieur или собственно Меконгъ и Fleuve postérieur или р. Бассакская, протекаютъ Нижнюю Кохинхину и впадаютъ въ южн. Китайское море. Третій рукавъ соединяетъ Меконгъ съ бассейномъ оз. Тале-Сапъ (у французовъ Tonlé-sap) на границѣ Сіама. Это озеро простирается почти на 2600 кв. км., глубиною около 14 м., не имѣетъ опредѣленныхъ береговъ. Очертанія его измѣняются, смотря по временамъ года, такъ какъ Меконгъ въ дождливое время наполняетъ его своею водою, между тѣмъ какъ въ сухое время года вода изливается изъ озера въ Меконгъ. Повышеніе и пониженіе уровня замѣтны до этого мѣста (въ мартѣ и апрѣлѣ 0,60 до 0,70 м.). Хотя К. и лежитъ въ жаркомъ поясѣ, но жара здѣсь умѣряется значительною влагою. Средняя годовая температура 28° Ц., лѣтняя никогда не выше 40° Ц., а зимняя (съ ноября по февраль) часто падаетъ до 15°Ц. днемъ, ночи же очень прохладны. Время года зависитъ отъ муссоновъ. Въ дождливое время (съ мая по ноябрь) часто бываютъ жестокія бури. Обыкновеныя болѣзни—диссентерія и малярія, но европейцы, при нѣкоторой осторожности, легко могутъ прожить долгое время въ странѣ. Флора и фауна тѣже, что и въ Кохинхинѣ; полезные минералы, за исключеніемъ желѣзной руды и извести, рѣдки. Главное занятіе жителей—культура риса, важнѣйшаго питательнаго средства. Кромѣ того воздѣлываются: хлопокъ, табакъ, кардамонъ, бобы, сезамъ; значительна добыча пальмоваго сахара, воску, гумми и цѣннаго дерева. Культура тутоваго дерева развита пока недостаточно. Очень распространено скотоводство. Промышленность не развита; приготовленіе шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, не смотря на несовершенства въ техникѣ, даетъ хорошіе результаты (вывозъ 1892 г. на 137000 франковъ); кромѣ того приготовляется тростниковый сахаръ и рисовый спиртъ. Кромѣ тканей вывозятся: рисъ (35000 фр.), вяленая рыба (24000 фр.), табакъ (40000 фр.), гумми (11000 фр.), лѣсъ, перецъ (на 29000 фр.), кардамонъ, доски, бамбукъ. Ввозятся: корица, шелковыя издѣлія, квасцы и селитра изъ Китая, опій изъ Индіи, оружіе, металлическіе товары, парфюмерный товаръ, водка изъ Европы. Ввозъ, за 1891 г., равнялся 1161219, вывозъ—310735 фр. Въ 1891 г. прибыли сюда 354 парохода и 408 барокъ. Въ сношеніяхъ съ европейцами размѣнная единица—мексиканскій піастръ (5 фр. 40 сант.); туземныя монеты—см. ниже. Главные пути сообщенія—рѣки, изъ которыхъ лишь Меконгъ цѣлый годъ судоходенъ. Почта и телеграфъ общіе съ Кохинхиною. Число жителей 814757, въ томъ числѣ много китайцевъ, аннамитовъ, малайцевъ и т. п. Главная часть народонаселенія (болѣе половины)—племя хмеръ, основавшее царство К. Оно родственно съ племенемъ монъ и дикими племенами сіенгъ и бахнаръ, съ которыми раздѣляетъ физическія свойства восточноазіатовъ, т. е. монголовидный типъ. Нынѣшніе жители К. мирны и доступны цивилизаціи, но флегматичны; нравы ихъ просты. Многоженство дозволено (до 3-хъ женъ). Народъ дѣлится на 5 классовъ: 1) царская семья, очень многочисленная и свободная отъ податей; 2) пре-понгъ или дворяне—потомки прежнихъ царей; 3) бакоу, потомки прежнихъ брахмановъ; 4) жрецы Будды; 5) платящіе подати свободные люди. Рабство упразднено съ 1884 г. Жилища строются большею частью на берег. рѣкъ; это—соломенныя избы на сваяхъ, съ бамбуковыми стѣнами. Во главѣ К. стоитъ царь или король; за нимъ слѣдуютъ непосредственно отставленный отъ власти король, наслѣдный принцъ и старшая принцесса. Королю помогаютъ 5 министровъ. Съ 1884 г. за управленіемъ наблюдаютъ французскіе чиновники, начальникъ которыхъ, верховный резидентъ, живетъ въ Пномъ-пенхъ и подчиненъ генералъ-губернатору французскаго Индокитая; въ его распоряженіи 300 франц. солдатъ. Источники дохода: поземельные налоги (1/10 урожая), барщина, аренда удѣловъ, пошлины за промыслы и за рубку лѣса. Страна раздѣлена на 8 провинцій, съ французскими резидентами или вице-резидентами во главѣ, и 33 округа. Главный городъ, съ 1866 г.—*Пномъ-Пенхъ*, съ 30—35000 жителей. Другія значительныя поселенія: Кампотъ, единственная морская гавань, и Ба-намъ, на Меконгѣ, главное складочное мѣсто для хлѣбныхъ продуктовъ. Государственная религія—буддизмъ, съ большими особенностями и заимствованіями изъ браманства. Монахи (бонзы или талапоины) очень могущественны; начальники ихъ имѣютъ равныя права съ королемъ. Праздники очень часты; христіанство прививается плохо. Въ католической миссіи числятся 29 приходскихъ школъ, съ 1132 учениками, семинарія и 4 сиротскихъ пріюта; но изъ 16000 обращенныхъ лишь 900 камбоджцевъ, прочіе всѣ аннамиты. Народное образованіе почти всецѣло въ рукахъ бонзъ. Языкъ односложный и принадлежитъ къ болѣе древнему наслоенію индокитайскихъ языковъ. Лѣтосчисленіе признаетъ 3 различныхъ эры: религіозную, политическую и гражданскую; послѣдняя, наиболѣе употребительная, начинается 638 г. по Р. Хр. Королевство К. существовало уже въ V в. по Р. Хр. Какъ видно по храмамъ и дворцамъ, культура здѣсь стояла очень высоко съ VI до XI в. Надписи (больше санкритскія) важны для исторіи полуострова и отношеній его къ индійскому архипелагу. Долго К. находилась подъ властію Китая, которому должна была платить дань. Въ 625 г. К. освободилась и подчинила себѣ Сіамъ, который, однако, скоро вышелъ изъ зависимости. Съ XIII в. государство стало падать и въ теченіе

столѣтій служило яблокомъ раздора между Сіамомъ и Аннамомъ. Въ 1847 г. борьба кончилась тѣмъ, что К. принуждена была платить дань обоимъ государствамъ. Когда Франція утвердилась въ Кохинхинѣ, она старалась подавить вліяніе Сіама на К. Заключенный въ 1863 г., въ тогдашней столицѣ У-донгъ, дружественный договоръ съ Франціей былъ парализованъ одновременнымъ тайнымъ договоромъ съ Сіамомъ. Лишь когда въ 1867 г. Сіамъ призналъ франц. протекторатъ надъ К. и получилъ въ вознагражденіе прежнія провинціи К.—Баттамбангъ и Ангкоръ, французское вліяніе было обезпечено. Въ 1884 г. введена нынѣшняя система управленія. Возстаніе брата короля быстро было подавлено. Попытка камбоджцевъ воспользоваться франко-сіамскою распрею 1891 г. для возврата обѣихъ утерянныхъ провинцій не удалась. См. Aymonier, «Dictionnaire français-cambodjéen» (Сайгонъ, 1878); его же, «Epigraphie Cambodjéenne» (тамъ же, 1881); Moura, «Le royaume de Cambodge» (П., 1883); A. Barth, «Inscriptions sanscrites du Cambodge» (П., 1885); «Mémoire sur l'anthropologie des divers peuples vivant actuellement au Cambodge» («Mémoires de la societé d'anthropologie», 2 сер., IV, П., 1893). См. также Кохинхина.

Въ К. употребляются: сіамская мѣра длины (сіам, ba=К. піомъ=2 м.), аннамская хлѣбная мѣра Шита или тао=2 чао=56 литр. приблизительно, сіам. и китайск. (см.) торговый вѣсъ. *Монета* въ Аннамѣ и К.; Чучу (анн. кванъ, франц. ligature т. е. связка)=10 тіенамъ (анн. мотіенъ, фр. taillon—подать) по 60 пети (анн. донгъ, фр. sapèque). Чучу — связка 600 продырявленныхъ цинковыхъ пети. Большія цѣнности уплачиваются золотыми и серебрянными штемпелеванными плитками. Серебряныя плитки (разд. ненъ и дингъ) въ 10 люонгъ, 5 л., 1 л., ½ и ¼ л. Люонгъ во франц. таможнѣ цѣнится въ 7,71 фр. Въ обращеніи также испанско-мексиканскій піастръ и сіам. батъ или тикаль. Изъ Nelkenbrecher's Taschenbuch für Kaufleute, 1890, 20 изд.).

Камбоджа — рѣка—см. Меконгъ).

Камбоджи орденъ (королевскій орденъ К.)—установленъ въ 1864 г., для награжденія какъ туземцевъ, такъ и европейцевъ. Пять степеней. Звѣзда, на красной лентѣ съ зеленою каймою.

Камбонъ (Іосифъ Cambon, 1754—1820) —франц. политическій дѣятель; род. въ Монпелье, гдѣ завѣдывалъ торговой фирмой, когда началась революція. Избранный въ законод. собраніе, потомъ въ конвентъ, онъ скоро сдѣлался замѣтнымъ вслѣдствіе хорошаго знанія финансовыхъ дѣлъ и пріобрѣлъ столь большое значеніе, что конвентъ поручилъ ему управленіе финансами. Онъ составилъ главную книгу государственнаго долга—предпріятіе огромное и важное, внесшее порядокъ во франц. финансы. Человѣкъ трудолюбивый, самоотверженный и честный, К. вездѣ преслѣдовалъ злоупотребленія, требуя отчетовъ отъ Дантона, обвиняя Дюмурье и Фабръ-д'Эглантина, тщетно стараясь уменьшить избытокъ ассигнацій. Какъ политическій дѣятель, онъ подалъ голосъ за казнь короля, но стоялъ за жирондистовъ во время ихъ опалы, противодѣйствовалъ парижской коммунѣ, не одобрялъ террора и содѣйствовалъ паденію Робеспьера. Онъ продолжалъ завѣдывать финансами республики до апрѣля 1795 г., хотя не одобрялъ реакціи противъ республиканцевъ. Послѣ 1 преріаля (20 мая 1795 г.), онъ былъ объявленъ внѣ закона, но амнистія 4 брюмера (26 окт. того же года) позволила ему возвратиться въ свой родной городъ, который избралъ его въ члены своего муниципалитета. Не смотря на настойчивыя просьбы своихъ друзей, онъ рѣшилъ оставаться частнымъ человѣкомъ, и только въ 1815 г., въ періодъ Ста дней, согласился на избраніе въ палату депутатовъ. Изгнанный, въ 1816 г., какъ цареубійца, умеръ въ Брюсселѣ въ 1820 г.

Камбре (Cambrai) — г. и второклассная крѣпость во фр. Сѣверномъ дпт., на р. Шельдѣ; гробница Фенелона въ соборѣ; музей, библіотека (35000 т.), 7 м-рей, 16966 ж. Значительная фабричная промышленность: батистъ (кембрикъ), кружева, тюль, льняныя и хлопчатобумажныя ткани, соль, масло, пиво. Торговля зерномъ, хмѣлемъ, пенькой, скотомъ, каменнымъ углемъ. К. (Camaracum)—римская колонія, значительный гор. Галліи. До XVII в., управляемый графами и епископами камбрійскими, входилъ въ составъ Герман. имп.; къ Франціи отошелъ при Людовикѣ XIV. Въ 1508 г.—лига въ К. (см. ниже) и въ 1529 г.—дамскій міръ (см. т. X, 69).

Камбре-Динь (Cambray-Digny, гр. Луиджи)—итал. госуд. дѣятель, род. въ 1820 г. Пользуясь вліяніемъ на вел. герц. тосканскаго Леопольда II, старался склонить его къ болѣе либеральной и національной политикѣ. Позже засѣдалъ въ итал. парламентѣ и въ 1867—69 гг. въ кабинетѣ Менабреа былъ министромъ финансовъ; много потрудился надъ устраненіемъ дифицита.

Камбрейская лига—союзъ имп. Максимиліана I, папы Юлія II, Людовика XII и Фердинанда Католическаго, образовавшійся въ Камбре, 10 дек. 1508 г., для войны съ Венеціей. Къ участію въ этомъ союзѣ были привлечены также герцоги феррарскій и савойскій, маркграфъ мантуанскій и большая часть мелкихъ итальянскихъ государей. Хотя дѣло было прикрыто религіознымъ мотивомъ — покореніе Венеціи выставлялось какъ первый шагъ къ войнѣ съ турками, — но на самомъ дѣлѣ союзники думали только о своихъ выгодахъ и заранѣе раздѣлили между собою земли Венеціи: папа долженъ былъ получить Фаэнцу, Римини, Равенну; Максимиліанъ, какъ императоръ — Падую, Виченцу и Верону, а какъ эрцгерцогъ австрійскій—Фріуль и Тревизскую марку; Людовикъ XII—Кремону, низовье Адды, Брешію, Бергамо и Крему; Фердинандъ—находившіеся въ рукахъ венеціанцевъ апулійскіе города. Папа, не желавшій увеличенія владѣній иноземныхъ государей въ Италіи, сообщилъ венеціанцамъ условія этого договора и обѣщалъ не вступать въ лигу и не воевать съ Венеціей, если она отдастъ ему папскіе лены въ Романьѣ. Когда венеціанцы отвергли это предложеніе, папа рѣшительно примкнулъ къ К. лигѣ. Въ янв. 1509 г. Людовикъ XII объявилъ Венеціи войну, а 27 апр. папа провозгласилъ венеціанцевъ врагами церкви.

Венеціанское правительство энергично готовилось къ оборонѣ, но народъ находился въ уныніи, которое увеличивалось еще случайными несчастіями: взрывомъ порохового магазина, гибелью корабля, везшаго въ Равенну деньги, разрушеніемъ государственнаго архива и т. п. Война началась благопріятно для союзниковъ, но затѣмъ, благодаря опытности и твердости венеціанскихъ правителей и непредусмотрительности и несогласіямъ ихъ враговъ, дѣло приняло другой оборотъ. Скоро Фердинандъ, получивъ апулійскіе города, отступилъ отъ союза; вслѣдъ за этимъ венеціанцы вступили въ переговоры и съ Юліемъ II, который поссорился съ французскимъ королемъ. Получивъ обратно всѣ свои владѣнія въ Романьѣ, добившись освобожденія духовенства отъ налоговъ и свободной торговли для своихъ подданныхъ на Адріатическомъ морѣ, папа заключилъ миръ съ Венеціей и снялъ съ нея интердиктъ. Это было началомъ окончательнаго распаденія К. лиги.

М. В—ій.

Камбри (Жакъ Cambry, 1749—1807)—франц. антикварій, извѣстенъ какъ основатель кельтской акд., потомъ преобразованной въ Societé nationale des antiquaires de France. Написалъ «Catalogue des objets échappés au vandalisme dans le Finistère» (1795), «Voyage dans le Finistère» (1799), «Monuments celtiques» (1805), «Notice sur l'agriculture des Celtes et des Gaulois» (1806) и др.

Камбріель (Альбертъ Cambriel)—франц. генералъ (1816—1891). Во время войны 1870 г. командовалъ бригадой. При Седанѣ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, но бѣжалъ; явившись въ Туръ къ правительству національной обороны, получилъ начальство надъ вост. арміей, съ которою отступилъ въ укрѣпленный лагерь при Безансонѣ. Разрывъ съ Гарибальди, который взялъ на себя одного руководство такъ назыв. малой войной, побудилъ его сложить съ себя команду. Позже командовалъ корпусомъ.

Камбрія, *камбры* (Cambria, cambri)—латинизированное названіе нынѣшняго Валлиса, въ Англіи, и его жителей.

Камброннъ (Pierre - Jacques - Etienne, графъ Cambronne, 1770—1842)—франц. генералъ; съ отличіемъ участвовалъ въ революціонныхъ и наполеоновскихъ войнахъ. При отъѣздѣ Наполеона на о-въ Эльбу, К. послѣдовалъ за нимъ, въ званіи начальника дивизіона старой гвардіи. Въ сраженіи при Ватерлоо К. командовалъ гвардейскою бригадою, былъ тяжело раненъ и отвезенъ плѣнникомъ въ Англію. Ему приписывали извѣстныя слова: la garde meurt, mais ne se rend pas, а также и другое, болѣе рѣзкое изреченіе приводимое въ «Misérables» В. Гюго.

Камбузъ (морск. Cuivine; Caboosse или Coox-room)—отдѣленіе на судахъ, служащее кухнею. См. Корабль.

Камбье (Эрнстъ Cambier) — бельгійскій путешественникъ, род. въ 1844 г., принялъ участіе (1874) въ первой экспедиціи международной африканской ассоціаціи внутрь Африки и Занзибара. Послѣ смерти начальника экспедиціи, капитана Креспеля (1878), К. сталъ во главѣ ея и съ большими трудностями достигъ Уньямвези и оттуда, чрезъ Уньямъембе, лѣваго бер. Танганики, гдѣ въ 1879 г. основалъ первую научную станцію международной ассоціаціи и въ 1880 г. вернулся въ Европу. Напеч.: «Rapports sur les marches de la premiére expédition de l'Association internationale» (1879). Ср. Wauters, «Le capitaine C.» (1880).

Камвольная шерсть — см. Гребенная шерсть.

Камвудъ (Camwood или Kambe wood).— К. называется красильное дерево (разновидность Pterocarpus), весьма мало отличное отъ сандала и барвуда; получается оно изъ Остиндіи и съ Коромандельскаго берега. Красящее начало его мало изучено, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, оно или тожественно съ пигментомъ сандала и барвуда, или весьма мало отличается отъ послѣдняго, такъ какъ отношеніе къ металлическимъ солямъ, за исключеніемъ свинцовыхъ и глиноземныхъ, одинаковое, уксусная кислота, щелочи, спиртъ и эѳиръ растворяютъ пигментъ хорошо, водой же онъ, подобно сандальному, не извлекается. Употребленіе К. совершенно аналогично употребленію сандала и барвуда, при чемъ цвѣта, получающіеся при его посредствѣ, особенно красный, отличаются большей чистотой оттѣнка. Вслѣдствіе довольно высокой цѣны употребленіе его въ практикѣ весьма ограничено.

А. Астафьевъ. Δ.

Камдарху — въ позднѣйшей индійской миѳологіи одно изъ именъ Магадевы или Махадео, т. е. Шивы (см.). Подъ этимъ именемъ онъ почитается въ южн. и зап. Индіи.

Камденъ (Camden)—нѣсколько городовъ и мѣстечекъ въ соед. шт. Сѣв. Америки. Значительнѣйшій изъ нихъ—г. К. въ шт. Нью-Джерси, на берегу р. Делаверъ, противъ г. Филадельфіи. Небольшой рѣчкой, Ньютонъ-Крикъ, онъ отдѣленъ отъ г. Глостера. 31 црк., нѣсколько банковъ, 7 газетъ. 22 сапожныхъ и башмачныхъ фбр., 12 ткацкихъ, 7 лѣсопильныхъ зав., 3 химическихъ, 6 вагонныхъ и мн. другихъ; 8 корабельныхъ доковъ, сухіе доки. Жит. 58313.

Камемса—см. Камехамеха.

Камедетеченіе или *гуммозисъ* — болѣзненное явленіе, встрѣчающееся у различныхъ растеній, всего чаще у вишень, также у сливъ, персиковъ и друг. Amygdalaceae; въ болѣе теплыхъ странахъ у настоящихъ акацій (Acacia), у разныхъ видовъ Astragalus, у померанцевъ (Citrus) и другихъ деревьевъ. У вишень камедь вытекаетъ изъ трещинъ коры ствола и вѣтвей, нерѣдко въ весьма значительномъ количествѣ. Это твердая, свѣтложелтая и прозрачная, но иногда мутная и бурая масса, извѣстная подъ именемъ *вишневаго клея*; представляетъ смѣсь арабина и церазина. Образованіе ея, по Вигандту и Франку, происходитъ такъ: среди древесины сначала начинаютъ попадаться отдѣльные сосуды, совершенно заполненные камедью, потомъ, въ древесинѣ и въ корѣ, тамъ и сямъ показываются маленькія пятнышки — возникающіе очаги камедеобразованія. Въ этихъ мѣстахъ въ древесинѣ образуется особая ненормальная паренхима, которая мало-по-малу погибаетъ, превращаясь въ камедь. Затѣмъ окрестная нормальная древе-

сина начинаетъ постепенно разрушаться, увеличивая собой количество камеди. Въ тоже время идетъ разрушеніе и въ области коры. Болѣзнь можетъ начаться и съ коры. Можетъ разрушиться и часть камбія — въ такомъ мѣстѣ, понятно, становится невозможнымъ дальнѣйшій приростъ дерева. Болѣзнь разъѣдаетъ дерево. Накопившаяся камедь выливается, обнаруживая раны, часто весьма глубокія. Тѣмъ не менѣе К., которая, какъ полагаютъ, является только симптомомъ болѣзни, обусловливается мѣстнымъ скопленіемъ запасныхъ пластическихъ веществъ и воды, при отсутствіи нормальной надобности въ нихъ со стороны растенія. Такъ, потеря почекъ, особенно весной, и, слѣдовательно, потеря возможности нормально переработать запасныя вещества, влечетъ за собой камедетеченіе. Болѣзнь причиняютъ также тяжкія поранения дерева, чрезмѣрное удобреніе и холодная тяжелая почва, долго удерживающая воду. Въ послѣднемъ случаѣ растеніе воспринимаетъ слишкомъ много воды, растворяетъ много запасныхъ веществъ, не будучи въ состояніи нормально ими воспользоваться. Существуетъ еще указаніе, что болѣзнь вызываетъ особый грибокъ Corypeum Beyerinckii Oud. Самоисцѣленіе въ природѣ почти не наблюдалось. Что касается до предохранительныхъ мѣръ, то рекомендуютъ оставлять возможно больше почекъ на деревѣ, остерегаться тяжкихъ пораненій въ вегетаціонное время и выбирать болѣе рыхлую землю. Какъ лѣчебное средство совѣтуютъ вырѣзаніе ранъ до здоровой древесины.

Подобно тому, какъ вишня даетъ вишневый клей, настоящія акаціи (Acacia Verek и др.) даютъ аравійскую камедь (гумми-арабикумъ). У нихъ въ камедь превращаются элементы коры. Собственно гумми-арабикумъ происходитъ изъ внутренней коры, тогда какъ средняя ея часть даетъ камедь, похожую на вишневую. Причину К. у Acacia Verek предполагаютъ въ дѣйствіи на растеніе сухихъ вѣтровъ пустыни. Есть изслѣдователи также, которые отказываются видѣть въ К. акацій болѣзненное явленіе. Различные виды Astragalus даютъ камедь-трагантъ, происходящій (по Молю) изъ клѣтокъ сердцевины и сердцевинныхъ лучей, путемъ ихъ постепенной дезорганизаціи. Когда влажная погода смѣняется засухой, образовавшійся внутри растенія трагантъ выдавливается окружающими тканями наружу въ видѣ листовъ и пластинокъ. К. наблюдалось еще у померанцевъ, лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ (виды Citrus), у которыхъ оно составляетъ несомнѣнную и опасную болѣзнь («mal della gomma» итальянцевъ), а также при одной болѣзни винограда — «mal nero», распространенной въ южной Европѣ. Литературу см. въ ст. Болѣзни растеній, особенно соч. Франка и Зорауера, а также: Tschirch, «Angewandte Pflanzenanatomie» (1-й т., 1889). *Г. Надсонъ.*

При разведеніи томатъ или помидоръ (Solanum Lycopersicum L.) и стручковаго кайеннскаго перца (Capsicum annuum L.) случается иногда (въ Италіи очень часто), что уже въ іюлѣ многія растенія начинаютъ полегать, листья ихъ сначала желтѣютъ, потомъ становятся грязнобурыми и наконецъ засыхаютъ, при чемъ на нижней части главнаго стебля и при основаніяхъ крупныхъ вѣтокъ появляются влажныя, какъ бы пораненныя, мѣста и на нихъ образуется камедь. Здѣсь же въ изобиліи замѣчаются бактеріи—Bacterium Gummis Comes, отчего и самую болѣзнь назыв. иногда *бактеріозисъ*, но происходитъ ли она отъ бактерій, или же бактеріи поселяются только на раньше уже болѣзненно поврежденной другими причинами ткани, напр. излишнимъ притокомъ воды въ растенія въ сырое дождливое время—остается нерѣшеннымъ вопросомъ. *С.*

Камеди (бот.) или *гумми*—вещества, значительно распространенныя въ растительномъ царствѣ (см. Камедетеченіе). Превращеніе оболочекъ клѣтокъ и крахмальныхъ крупинъ въ К. разсматриваютъ какъ обратную (регрессивную) ихъ метаморфозу, дезорганизацію, такъ какъ при этомъ они превращаются въ аморфную массу. По мнѣнію Визнера, въ этомъ явленіи играетъ роль особый аморфный ферментъ. Нормальное выдѣленіе К. можно наблюдать въ различныхъ случаяхъ. Весною, напримѣръ, почки многихъ деревьевъ бываютъ покрыты липкимъ, блестящимъ клеемъ. Это почечный клей (blastocolla); онъ выдѣляется особыми железками чешуй почекъ и состоитъ изъ К. или смолы или смѣси того и другого (камеде-смолы). Камеде-смолы входятъ также въ составъ растительнаго млечнаго сока. Образованіе К. часто наблюдаютъ еще у нашихъ лиственныхъ породъ при пораненіяхъ древесины. Вокругъ раны въ полость сосудовъ и трахеидъ выдѣляется столько К., что названные элементы совершенно закупориваются ею на небольшое пространство. Такая закупорка защищаетъ растеніе отъ дальнѣйшихъ вредныхъ вліяній атмосферы черезъ рану, почему К. эту и назыв. «защитной». Защитная К. (Schutzgummi, Wundgummi) отличается существенно отъ обыкновенной, вытекающей изъ деревьевъ, такъ какъ она нерастворима въ водѣ. Мѣстныи скопленія К. въ особыхъ межклѣтныхъ полостяхъ и ходахъ подобно тому, какъ скопляются смолы, найдены также у разныхъ растеній, напр. у Cycadeae (саговниковыхъ), Araliaceae и др. Спеціальная литература въ статьѣ Древесина. О микрохимическихъ реакціяхъ К. см. Strassburger, «Das botanische Practicum» (1887). *Г. Н.*

К. (техн.). Всѣ К. лишены способности кристаллизаціи, въ сухомъ состояніи представляютъ аморфныя стеклообразныя массы, съ водой даютъ очень густые растворы, а при кипяченіи съ кислотами распадаются съ образованіемъ сахаристыхъ веществъ. Наиболѣе распространена аравійская камедь (см. Камедетеченіе), употребляется въ очень значительныхъ количествахъ въ ситцепечатномъ дѣлѣ, какъ загуститель красокъ. См. Загустки. *А. Л.*

Камедулы (Kameduli) — въ Польшѣ назыв. такъ Камальдулы (см.).

Камеенъ (Свенъ Cameen)—лифляндскій ученый, съ 1689 г. проф. исторіи въ Дерптѣ, въ 1701 г. получилъ дворянство и фамилію *Камеенъельмъ* (Cameenhjelm) † въ 1708 г. Написалъ: «Disp. de spectris» (Дерптъ, 1693), «Disp. de praemiis et poenis» (т. же, 1693); «Spe-

cimen academicum de usu et natura colorum» (т. же, 1694); «Disp. de prudente peregrinatore» (Перновъ, 1699). Издалъ: «Actus inaugurales academiae Gustavo-Carolinae, Dorpato Pernaviam translatae» (Перн., 1699).

Камей—см. Гемма (VIII, 299).

Камеке (Арнольдъ-Карлъ-Георгъ Kameke) —прусскій ген.-отъ-инфантеріи (1817—1893). Въ качествѣ начальника штаба 2 армейскаго корпуса участвовалъ въ походѣ 1866 г.; позже стоялъ во главѣ всего инженернаго корпуса. Въ войнѣ 1870 и 1871 г. онъ сначала командовалъ дивизіей, потомъ руководилъ инженерными работами при осадѣ Парижа. Съ 1873 по 1883 г. былъ прусскимъ военнымъ министромъ.

Камели (Chameau, Camel) — особеннаго рода полая плавучая постройка, состоящая изъ двухъ частей, въ которую помѣщается глубоко сидящее судно. Двѣ части К. затопляются, подводятся подъ корабль, плотно соединяются и тогда изъ нихъ выкачивается вода, вслѣдствіе чего К. съ сидящимъ въ немъ судномъ всплываютъ и могутъ служить для провода чрезъ фарватеръ недостаточно глубокій для свободно сидящаго въ водѣ корабля. Плавучій докъ—видоизмѣненныя К. (см. Доки, X, 889).

Камелякъ—р., притокъ Большого Иргиза. Протекаетъ по Николаевскому у. Самарской губ. Длина теченія около 100 в.; теченіе весьма извилисто. Лѣтомъ воды мало.

Камеліевыя—см. Чайныя (Ternstroemiaceae).

Камелія (Camellia L., въ честь іезуита Камелла, въ началѣ XVIII в. вывезшаго въ Европу изъ Азіи описываемое растеніе) —родъ деревьевъ и кустарниковъ изъ семейства чайныхъ (см.) или тернстреміевыхъ, Ternstroemiaceae, близкаго къ звѣробоевымъ и гуммигутовымъ, изъ подкласса свободнолепестныхъ двудольныхъ. Всего 4 вида, родомъ изъ Японіи, вост. Азіи и индійскаго архипелага (новѣйшіе ботаники присоединяютъ къ К. также и виды чайнаго дерева, Thea, и другіе роды, считая всего 14 видовъ К.). Небольшія деревья съ вѣчнозелеными кожистыми листьями. Изящные крупные цвѣтки одиночные, у дикорастущихъ бѣлые или красные, на короткихъ ножкахъ; чашечка изъ 5—6 неодинаковыхъ крупныхъ долей, прижатыхъ къ вѣнчику и черепичато налегающихъ другъ на друга; вѣнчикъ изъ такого-же числа лепестковъ, немного сросшихся между собою при основаніи, и тоже черепичато налегающихъ; тычинокъ неопредѣленно-большое число, при чемъ наружные ряды (прилегающіе къ вѣнчику) срослись нитями, а прочія внутреннія свободны (5 — 12). Плодъ 3 — 5-гнѣздая коробочка, въ гнѣздѣ наичаще по 1 безбѣлковому сѣмени съ толстыми сѣмядолями и прямымъ зародышемъ. К. — одно изъ красивѣйшихъ оранжерейныхъ деревьевъ, существуетъ во множествѣ садовыхъ породъ и разностей, махровыхъ и простыхъ, выведенныхъ отъ коренного вида японской К., Cam. japonica Thunb. Лепестки ея цвѣтовъ самые крупные, плотные, какъ-бы восковые, весьма различно окрашены. Въ сортахъ К. наиболѣе цѣнятся: красивая махровость, черепичато-собранное или разогнутое расположеніе лепестковъ, и правильная пестрота окраски. Этихъ садовыхъ породъ чрезвычайно много, но онѣ постепенно замѣняются новыми или получаютъ новыя названія. Для выбора изящныхъ и хорошихъ сортовъ слѣдуетъ обращаться къ каталогамъ наиболѣе извѣстныхъ садоводственныхъ торговыхъ заведеній. Но кромѣ породъ, выведенныхъ отъ C. japonica, разводятся еще слѣдующіе китайскіе виды. C. euryoides Lndl.—стебли тонкіе, волосистые, листья мелкіе, ланцетно-овальные, снизу шелковистые, цвѣты бѣлые, одиночные. C. oleifera Ab.—вѣтви тоньше чѣмъ у C. japon., общій видъ дерева пирамидальный, цвѣты бѣлые. C. Sasanqua Thbg. (=Thea Sas.)—кустарникъ до 3 фт. высоты, съ длинными нѣсколько цѣпкими вѣтвями; цвѣты мелкіе, бѣлые; ихъ лепестки китайцы прибавляютъ къ лучшимъ сортамъ чаевъ, такъ назыв. «цвѣточнымъ», для приданія имъ аромата; по завяданіи, они вынимаются изъ чая, и въ готовомъ чаѣ ихъ нѣтъ вовсе. Изъ сѣмянъ этого вида К. выжимается масло, подобное оливковому и также употребляемое. C. Cuthea—съ узкими листьями и съ блѣдно желтыми цвѣтами. Это единственная желтоцвѣтная К. К. легко размножаются черенками и прививкой. Посадку лучше дѣлать въ январѣ или іюлѣ, передъ развитіемъ весеннихъ цвѣтовыхъ почекъ. Пересадка черезъ 2 — 3 года, а для взрослыхъ экземпляровъ рѣже, при чемъ размѣръ посуды надо увеличивать очень мало. Послѣ пересадки содержать теплѣе; формуютъ обрѣзкой съ сентября по декабрь. Лучшая земля составляется изъ 2 частей краснаго торфа, 1 части рыхлой глинисто-дерновой земли и 1 части бѣлаго рѣчного песку. Волокнистые корни К. требуютъ внимательной поливки: при незначительной пересушкѣ страдаютъ листья, а отъ излишней сырости легко отваливаются цвѣточныя почки; вода должна имѣть температуру помѣщенія. Передъ цвѣтеніемъ иногда практикуется обкладка земли снѣгомъ, но съ этимъ надо быть осторожнымъ. Для полученія крупныхъ цвѣтовъ надо оставлять на каждой вѣткѣ не болѣе 2 бутоновъ. Срѣзанные цвѣты сохраняются хорошо въ ящикахъ съ влажнымъ мохомъ, но спрыскивать самые цвѣтки не слѣдуетъ. Лѣтомъ К. слѣдуетъ выставлять на воздухъ, въ полутѣнь, и хорошо поливать. При содержаніи въ комнатахъ главное условіе есть постановка растеній на свѣтлыхъ окнахъ, въ отдаленіи отъ печей, хорошій дренажъ и внимательная поливка, вспрыскиваніе при развитіи бутоновъ (совѣтуютъ въ это время накрывать растенія на ночь мокрой кисеей).

Выгонка К. (см. Выгонка, VII, 482) вообще трудна и вредна для нихъ. Подготовляемые къ выгонкѣ экземпляры надо содержать въ апрѣлѣ потеплѣе, удалить слабые побѣги, и давать удобрительную поливку изъ коровьяго навоза или костяной муки; когда побѣги окрѣпнутъ, держать суше и не опрыскивать недѣли 2, затѣмъ усилить поливку, а еще позже опрыскивать, усиливая доступъ воздуха и притѣняя отъ солнца. Выгоняемыя растенія нельзя выставлять на открытый воздухъ.—C. japonica можетъ зимовать въ грунту по средиземноморскому побережью, до сѣв. Италіи

включительно. У насъ это возможно во всемъ Закавказскомъ краѣ, на южномъ берегу Крыма и въ юго-восточной части русскихъ и среднеазіатскихъ владѣній. Подробности о культурѣ К.—см. А. Зорстъ, въ «Вѣстн. Садоводства» (1868, стр. 369); Шредеръ, въ «Прилож. къ протокол. Росс. Общ. Садоводства» (1878); Золотаревъ, «Флора теплицъ, садовъ и огородовъ» (М., 1894). *А. А.*

Камелія—дама полусвѣта; названіе это произошло отъ заглавія извѣстнаго романа Александра Дюма-сына «La dame aux camélias».

Камелопардъ—см. Жираффа.

Каменевичъ-Рвовскій (Тимоѳей)—іеродіаконъ Холопьяго м-ря на р. Мологѣ, писатель конца XVII в., родомъ, повидимому, изъ Москвы. Изъ трудовъ его извѣстны: 1) обширная компиляція (1699) «О древностяхъ Россійскаго государства» (рукоп. моск. синод. библ.), которою пользовался уже Карамзинъ, но которая мало изучена; 2) передѣлка «Повѣсти о семи мудрецахъ» (рукоп. Имп. публ. библ.); 3) «Божій градъ», увѣщательное посланіе къ К. Истомину, написанное отчасти силлабическими стихами, отчасти прозою, по поводу слуха, что Истоминъ желаетъ оставить монашеское званіе и жениться; 4) четыре церковныя поученія, свидѣтельствующія о большой начитанности автора, но растянутыя, наполненныя риторикой и мало содержательныя. К.-Р. былъ усерднымъ подражателемъ Симеону Полоцкому. Ср. А. Титовъ, «Рукописи В. Вахрамѣева» (вып. II, М. 1892); его же, «Два поученія К.-Рвовскаго» (М. 1892); «Библ. Зап.» (1892 г., № 3). *А. Л—ко.*

Каменевъ (Гавріилъ Петровичъ)—поэтъ (1772—1803), по происхожденію купецъ, родился и жилъ въ Казани, при неблагопріятныхъ условіяхъ (не любилъ торговли, былъ несчастливо женатъ); только краткія поѣздки въ Москву были для него свѣтлыми моментами. К. учился въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ, но своимъ образованіемъ всецѣло обязанъ самому себѣ. Онъ помѣщалъ стихи и переводы въ «Пріятн. и полезн. препровожденіи времени» (1794—99), «Музѣ», «Иппокренѣ», «Новостяхъ литер.» и особенно въ «Періодич. изданіи вольнаго общ. любит. слов., наукъ и худ.» (1804). Въ послѣднемъ напечатана его баллада «Громвалъ», вносившая впервые въ русскую литературу романтическую струю и написанная, притомъ, необычными тогда анапестами и дактилями. К. принадлежатъ переводы нѣсколькихъ повѣстей Коцебу и письма о пребываніи въ Москвѣ (въ 1800 г.), знакомствѣ съ Карамзинымъ и друг. знаменитыми писателями (въ альманахѣ Второва: «Вчера и сегодня», 1845, ч. I). Значеніе К., какъ перваго русскаго романтика, впервые указано Пушкинымъ.

Каменевъ (Левъ Львовичъ)—русскій живописецъ-пейзажистъ (1834—86), учился въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества (1854—57), съ 1857 г. классный художникъ III степени, въ 1869 г. академикъ. Одинъ изъ учредителей товарищества передвижныхъ выставокъ, участвовавшій своими произведеніями на этихъ выставкахъ съ 1871 по 1884 г. Изображалъ различные моменты сельской русской природы правдиво и часто съ настроеніемъ. Изъ его картинъ можно назвать: «Видъ изъ окрестностей Порѣчья», «Красный прудъ осенью въ Москвѣ», «Зимняя дорога», «Весна». Послѣднія три находятся въ картинной галлереѣ П. М. Третьякова, въ Москвѣ. *Ѳ. П.*

Каменецкіе—польскій и русскіе дворянскіе роды. Польскій родъ К., герба *Пилява*, восходитъ къ половинѣ XV в. и внесенъ въ VI ч. родосл. книги Виленской губ. и дворянъ Царства Польскаго. Николай К., гетманъ великій коронный († 1515), побѣдитель волошскаго господаря Богдана и татаръ, былъ вице-королемъ Польши во время пребыванія Сигизмунда I въ Вѣнѣ (1515). Русскіе роды К., числомъ пять, позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Каменецкій (Осипъ Кирилловичъ, 1754—1823)—медикъ, уроженецъ Стародуба, первый лейбъ-медикъ изъ русскихъ, членъ и профессоръ хирургіи въ мед.-хирургической акд.; по порученію медицинской коллегіи составилъ «Краткое наставленіе о лѣченіи болѣзней простыми средствами» [2 ч. СПб., 1803 (2-я часть составлена Як. Саполовичемъ); 8 изд. СПб. 1828; есть еще изданія: св. синода, названное 4-мъ, М. 1852; медицинскаго дпт., СПб., 1864, означенное 9-мъ]. Кромѣ того К. напечаталъ «Краткое наставленіе о лѣченіи простыми средствами болѣзней, отъ различныхъ ядовъ случающихся» (М. 1806 и 1822) и «Наставленіе, какимъ образомъ поступать должно съ больными тамъ, гдѣ нѣтъ лѣкарей...» (СПб. 1813).

Каменецкій (Титъ Алексѣевичъ, 1790—1844)—адъюнктъ географіи и статистики въ московскомъ унив. (1816—1824), преподаватель и директоръ московскаго коммерческаго учил. (съ 1818 г.), авторъ лучшаго въ свое время учебника по географіи («Краткое всеобщее землеописаніе... въ пользу дѣтей», М. 1819; 5 изд. 1827), «Обозрѣнія важнѣйшихъ событій и перемѣнъ, происшедшихъ въ московскомъ коммерческомъ учил. въ первое 20-лѣтіе отъ начала учрежденія его» (М. 1832) и др.

Каменецъ—древне-русскій городъ, стоявшій на рубежѣ Волыни и Кіевщины, теперь с. Каменка Новоградъ-Волынскаго у., на лѣв. берегу р. Случи. Всѣ упоминанія южно-русскихъ лѣтописей, относящіяся къ XII—XIII вв., должны быть отнесены (Н. П. Барсовъ, «Очерки исторической русской географіи») къ этому К., а не къ Каменецъ-Подольску, какъ это дѣлали почти всѣ прежніе изслѣдователи. Первое извѣстіе о К. встрѣчается подъ 1196 г., когда около него боролись Мстиславъ Удалой и Владиміръ Галицкій съ Романомъ Мстиславичемъ. Въ 1210 г. изгнанные изъ Галича и Владиміра Романовичи нашли убѣжище въ К.; въ 1228 г. его осаждали Владиміръ Кіевскій и Котянъ, ханъ половецкій; въ 1239 г. его взялъ приступомъ Ярославъ Всеволодовичъ. Разоренный и выжженный Батыемъ (1240), онъ съ тѣхъ поръ, вѣроятно, ни разу не отстраивался и обратился въ небольшой поселокъ. *В. Р—въ.*

Каменецъ (чешск. Kamenec, мад. Szombathely, нѣм. Stein am Anger)—гор. въ Желѣзномъ котитатѣ Венгріи. Епископскій замокъ, прекрасный каѳедральный соборъ, три м-ря,

гимназія, семинарія, музей, въ которомъ хранятся многочисленные памятники древности, преимущественно изъ бывшаго здѣсь прежде римскаго поселенія Salonia.

Каменецъ (саксонскій)—см. Хемницъ.

Каменецъ-Литовскій — мст. Брестскаго у. Гродненской губ., въ 35 в. отъ у. г., при р. Лоснѣ, впадающей въ Зап. Бугъ; 1640 жит. (1893); првсл. црк., католич. костелъ, еврейск. молитвенный домъ. Основанъ въ 1276 г. кн. Владиміръ-Иваномъ Васильковичемъ (VI, 646); тогда К. былъ крайнимъ русскимъ городомъ на литовской границѣ. Въ началѣ XIV в. К.-Литовскимъ овладѣли литовцы, и съ того времени городъ не разъ подвергался нападеніямъ тевтонскаго ордена. Въ 1383 г. имъ овладѣлъ князь мазовецкій Янушъ. Въ половинѣ XVII в. К.-Литовскій окончательно пришелъ въ упадокъ, не смотря на льготы, дарованныя ему сеймомъ 1661 г. Хорошо сохранилась старинная каменная башня, съ зубчатымъ верхомъ; высота ея 17 саж., окружность 16 саж.

Каменецъ-Подольскъ — губ. г. Подольской губерніи, на высокомъ и утесистомъ полуостровѣ, образуемомъ р. Смотричъ. Прямо противъ города, на утесѣ, старинная крѣпость. Мѣстоположеніе К. очень красиво. На основаніи 17 лѣтнихъ наблюденій средняя годовая температура Каменца + 8,17°Ц., а для временъ года: зима — 2,87°Ц, весна + 5,91°, лѣто +19,30°Ц., осень +10,32°. Преобладающіе вѣтры NW и W. Жит. въ 1893 г. было 36951, изъ нихъ 18481 православн., 13866 евреевъ, 4150 католиковъ и 454 прочихъ исповѣданій. Монастырь мужскій. Церквей прав. 18; изъ нихъ самая старинная, во имя св. Николая, построена въ 1280 г. Іоанно-Предтеченская церковь (старый соборъ), построена не позже XVI ст. При каѳедральномъ соборѣ существуетъ учрежденное въ 1890 г. епархіальное церковно-историческое древне-хранилище, въ которомъ много интересныхъ предметовъ (рукописей, грамотъ, церковной утвари, иконъ, каменныхъ орудій и т. п., всего 1196 предм.), Римско-католическихъ костеловъ 4, синагогъ и другихъ еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 32. Домовъ (1889) жилыхъ 2963, изъ нихъ каменныхъ 1712, флигелей и другихъ жилыхъ строеній 1326, нежилыхъ строеній 1862. Городскихъ доходовъ (1891) 107925 р., въ томъ числѣ съ городскихъ имуществъ 31906 р., съ трактирныхъ зав. и постоялыхъ дворовъ 4899 руб., съ лошадей и экипажей частныхъ лицъ 2341 р. Расходовъ 107883 р., въ томъ числѣ на самоуправленіе 14935 р., на учебныя зав. 5695 р., благотворительныя общества 500 р., на врачебную часть 1562 р. У города капиталовъ 3900 руб.; недоимокъ городскихъ сборовъ — 16268 р. Земли у города 2021 дес. Пивомедоваренный зав. (произв. на 54000 р.), 4 табачн. фабрики (на 87000 р.), ваточная фабр. (1600 р.), водяная мельн. (на 8000 р.) и 2 завед. искусственныхъ минер. водъ (на 4000 р.). Больницъ 8, съ 462 кроватями; повивальная школа на 20 воспитанницъ; богадѣльня на 100 мужчинъ; безплатная лѣчебница и оспопрививательный институтъ. Врачей 28, аптекъ 4. Мужская и женская гимназіи, духовная семинарія, епархіальное женское училище и духовное училище. При семинаріи начальное образцовое училище, миссіонерскіе курсы и Іоанно-Богословское братство для помощи учащимся. Двухклассное муж. городское и жен учил., съ приготовительными при нихъ классами и рукодѣльнымъ кл. при женскомъ учил.; 4 одноклассныхъ уч., изъ нихъ 2 женскихъ, съ рукодѣльными классами, ремесленная школа и пріютъ, нѣсколько частныхъ школъ; талмудъ-тора и хедеры. Убѣжище для взрослыхъ слѣпыхъ, благотворительное общество, братство Іоанно-Предтеченское (1884), благотворительное общество при мужской и женской гимназіяхъ. Отъ гор. идетъ шоссе до ст. Проскурова Ю.-Зап. жел. дороги. *А. Ѳ. С.*

Каменецъ-Подольскій или *Каменецкій уѣздъ* —занимаетъ юго-западный уголъ губерніи, лежитъ между 3°53′ и 4°35′ вост. долготы отъ Пулкова и 48°27′ и 49°13′ сѣв. широты; на З граничитъ съ Австро-Венгріей. Пространство около 2540 кв. в. Южная часть у. представляетъ мало возвышенную плоскую равнину, слегка наклоненную къ р. Днѣстру, сѣв. же часть весьма холмиста и пересѣчена глубокими рѣчными долинами; по направленію съ СЗ на ЮВ здѣсь тянется рядъ весьма оригинальныхъ и замѣчательныхъ обособленныхъ возвышенностей, рѣзко выдающихся своей изолированностью другъ отъ друга и своей кратерообразной формой, вслѣдствіе чего ихъ считали даже за потухшіе вулканы (Бельке). Онѣ сложены изъ новѣйшихъ третичныхъ известняковъ и представляютъ уцѣлѣвшіе отъ размыва третичные мшанковые атоллы, сохранившіе свою характерную форму; у старинныхъ писателей эти возвышенности извѣстны подъ названіемъ горъ Міодоборскихъ или *Толтровъ*. Вступая въ предѣлы Россіи между Гусятинымъ и Сатановымъ, Толтры проходятъ чрезъ Черчь, Цихово, Балинъ, Нѣгинъ, Карачковцы. Думаново, Привротье, Маковъ и Супрунковцы до Днѣстра, переходя и въ Бессарабскую губ. Наиболѣе возвышенныя точки достигаютъ у Циковой 1147 фт., у Черноводы 1132 фт., у Карачковцевъ 1144 фт. н. ур. м. Надъ окружающей мѣстностью толтры возвышаются фт. на 150—200 и имѣютъ очень крутые склоны (см. «Юбилейный сборникъ спб. минералогич. общ.», 1867; П. Тутковскій, «Юго-Западный край», Кіевъ, 1893). Изъ болѣе крупныхъ рѣкъ въ предѣлахъ К. уѣзда протекаютъ: Днѣстръ, образующій своимъ лѣвымъ берегомъ южную границу уѣзда отъ с. Исаковцевъ до с. Марьяновки; Збручъ отъ с. Жарновки до впаденія его въ Днѣстръ; Жванецъ, Смотричъ, Мукша и Тарнова. Эти лѣвые притоки Днѣстра прорыли себѣ здѣсь очень глубокія и узкія долины-ущелья, но немноговодны и несудоходны, за исключеніемъ р. Збруча. Крупныхъ озеръ, болотъ и прудовъ въ Каменецкомъ уѣздѣ нѣтъ. Почва уѣзда большею частью черноземъ и очень плодородна. Въ геологическомъ отношеніи строеніе почвы довольно сложно. Наиболѣе низкое положеніе занимаютъ породы силурійской системы, обнажающіяся въ южной половинѣ уѣзда, твердые темноцвѣтные раковинные и плотные известняки (такъ наз. подольскій мраморъ), глинистые сланцы и

песчаники, мѣстами богатые окаменѣлостями (по Днѣстру и въ нижнемъ теченіи его лѣвыхъ притоковъ); выше лежатъ отложенія мѣловой системы (главнымъ образомъ мергеля и пески съ кремнями и фосфоритами), и третичные известняки. На верхней границѣ силурійскихъ отложеній находится горизонтъ обильныхъ водою источниковъ. Мощность силурійскихъ отложеній достигаетъ болѣе 100 фт., третичныхъ до 300 фт. (по р. Збручу у с. Чернокозинцевъ). Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ К. уѣздѣ встрѣчаются: литографскій камень, плотный строительный известнякъ («подольскій мраморъ»), жерновики, фосфориты, гипсъ и «пильный камень» или «подольскій тесъ» (третичный мягкій известнякъ). По климату, фаунѣ и флорѣ К. уѣздъ занимаетъ средину между сѣв. и южн. уѣздами Подольской губерніи. Большая часть уѣзда занята полями. Наиболѣе обширныя лѣсныя дачи въ уѣздѣ находятся на возвышенныхъ берегахъ р. Смотрича. Жителей въ 1893 г. (безъ города) — 233916 (115964 м. п. и 117952 ж. п.), въ томъ числѣ: православн. 167640, евреевъ 35667, католиковъ 30342, протест. 263, магомет. 4. Дворянъ 0,5%, духовнаго сословія 0,3%, городского сосл. 15,5%, сельскаго 77,2, военнаго 6,1, иностранцевъ 0,2, прочихъ 0,2. 14 волостей, 160 сельскихъ обществъ, 20434 двора. Всей земли 247851 дес., въ томъ числѣ пахатной земли 179434 д. Во владѣніи крестьянскихъ обществъ всей земли было, въ 1885 г., 97353 д. (въ томъ числѣ 85560 дес. пахатной); во владѣніи частныхъ лицъ 139167 дес. (пахатной 87782 дес.); казенной земли 4724 дес. (пахатной только 333 дес., остальное — лѣсныя дачи). По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1892 г., во владѣніи крестьянскихъ обществъ было уже 103730 дес. земли надѣльной и сверхъ того земли не-надѣльной 4417½ дес. Въ уѣздѣ имѣется 7 сельскихъ банковъ. Земледѣліе, представляющее главное занятіе населенія, въ большинствѣ случаевъ, благодаря плодородной почвѣ и благопріятнымъ климатическимъ условіямъ, даетъ хорошіе результаты; сѣютъ пшеницу (бо́льшею частью озимую), рожь, овесъ, ячмень, гречиху, кукурузу, картофель. Въ хлѣбныхъ магазинахъ на лицо озимаго хлѣба 43570 чет., ярового 23235 чет.; въ ссудахъ и недоимкахъ: озимаго 7478 чет., ярового 3076 чет. Къ 1 января 1893 г. продовольственнаго капитала было 16780 руб. Въ 1892 г. въ у. было 542 лѣсныхъ дачи, въ 54997 дес., въ томъ числѣ лѣсовъ, подчиненныхъ надзору лѣсохранительнаго управленія, 275 дачъ въ 29596 дес. (изъ нихъ казеннаго лѣсного вѣдомства 8 дачъ, въ 4195 дес.). Луговодство развито мало; въ 1892 г. было засѣяно кормовыми травами 700 дес. Скота было: лошадей 38713, рогат. скота 54189, овецъ 46293, овецъ тонкорунныхъ 600, свиней 25726, козъ 576. По коневодству, К. уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи. Въ 1864 г учреждена въ м. Балинѣ казенная заводская конюшня (депо) вѣдомства государственнаго коннозаводства, въ которой содержится 69 жеребцовъ (въ томъ числѣ 3 чистокровныхъ арабскихъ и 1 англійскій); есть еще 12 частныхъ зав., съ 94 кровными жеребцами и 104 матками. Пчеловодство въ уѣздѣ развито мало. Сравнительно большое развитіе получили садоводство и огородничество, а также виноградарство. По числу табачныхъ плантацій (9610) К. уѣздъ занимаетъ второе мѣсто въ губерніи; воздѣлывается преимущественно табакъ низшихъ сортовъ («бакунъ» и «махорка»), котораго въ 1892 г. собрано 693 пуда. Огнеупорныя и горшечныя глины добываются въ разныхъ мѣстахъ у. 17 кирпичныхъ и черепичныхъ зав., съ производствомъ на 5337 руб., 27 гончарныхъ, съ производствомъ на 2110 руб., и 2 известковыхъ, съ производствомъ на 4800 руб. Строительнаго известняка ежегодно добывается до 1200 кб. саж. Единственное на Ю Россіи мѣсторожденіе превосходнаго гипса по Збручу; ежегодная добыча гипса достигаетъ 120 тыс. пд. Фосфориты не разрабатываются. Изъ жерновыхъ песчаниковъ выдѣлывается до 150 штукъ жерновъ. Другихъ фабрикъ и заводовъ въ К. у. — 58, съ производствомъ на 1468000 р.: мыловаренн. — 2, свѣчно-сальн. — 2, свѣчно-воск. — 3, кожевенныхъ—40, свеклосахарныхъ—4, винокурен.—1, пивоварен.—1. Мельницъ: водяныхъ 169, вѣтряныхъ 10, конныхъ 13, крупорушекъ 8. Ремесленниковъ было въ 1887 г. 7803. Торговыхъ документовъ выдано въ 1887 г. 2958. Винныхъ лавокъ (не считая города) 86, постоялыхъ дворовъ 82, погребовъ русскихъ виногр. винъ 6, пивныхъ лавокъ 8. 1 пит. зав. приходится (безъ города) на 932 жит. Двѣ лѣчебницы, четыре пріемныхъ покоя. Министерскихъ школъ 28; при нихъ 1 ремесленный и 4 рукодѣльныхъ класса. Церковно-приходскихъ школъ 98. Церквей 135. У. богатъ древними памятниками. На р. Збручѣ найденъ каменный идолъ древне-славянскаго божества Свѣтовита (Батюшковъ, «Подолія», стр. 7). Много кургановъ; есть остатки городищъ. См. «Труды» комитета для историко-статист. описанія Подольской губ. (т. I—VI); ост. лит. см. Подольская губ. *П. Т.* и *А. Ѳ. С.*

Каменецъ-Подольскъ (исторія). — Достовѣрныя свѣдѣнія о К.-Подольскѣ восходятъ лишь къ началу XIV в., когда захватившій его Гедиминъ принялся возобновлять и устраивать его; вѣроятно, онъ къ тому времени не успѣлъ еще отстроиться со времени Батыева нашествія. Къ 1396 г. онъ былъ уже хорошо отстроенною крѣпостью. Во вторую половину XV в. и въ началѣ XVI в. К.-Подольскъ и его окрестности часто подвергались набѣгамъ турокъ, а однажды и молдавскаго воеводы Богдана (1509 г.). Въ XVII в. его часто осаждали турки и казаки. Хмѣльницкій осаждалъ его въ 1648 и 1651 гг., Дорошенко, вмѣстѣ съ турками—въ 1672 г.; съ этого года К.-Подольскъ, вмѣстѣ съ Подоліею, оставался во власти турокъ до 1699 г., когда снова отошелъ къ Польшѣ. Когда Подолія, въ 1793 г., была присоединена къ Россіи, К.-Подольскъ сдѣланъ главнымъ городомъ Подольскаго намѣстничества, а въ 1796 г.—губернскимъ. Съ 1798 г. К. составляетъ центръ грекороссійской епархіи, епископъ которой носитъ титулъ подольскаго и брацлавскаго. Городъ въ первое время былъ обнесенъ укрѣпленіями, которыя были срыты въ 1812 г. Уцѣлѣли только остатки стариннаго замка. *В. Р—въ.*

Каменистый пріискъ — Амурской обл., по р. Джолону, притоку Иликана, Верхнеамурской золотопромышленной компаніи. 102 дес., толщина торфа $3^1/_2$ арш., золотоноснаго пласта—$1^1/_2$ арш. Съ 1887 по 1890 г. промыто песковъ ок. 23 милл. пд. и добыто золота 139 пд. 6 фунтовъ. 100 пд. песку содержатъ 1 зол. 72 доли золота.

Каменистыя клѣточки—встрѣчаются въ различныхъ органахъ растеній (въ корѣ многихъ хвойныхъ, въ мякоти кожистыхъ листьевъ, въ плодовомъ мясѣ груши), сообщая имъ прочность и крѣпость, такъ какъ онѣ принадлежатъ къ элементамъ механической ткани. К. клѣточки бываютъ или удлиненной, или округлой, изодіаметрической или неправильной формы; часто онѣ имѣютъ также сильно вѣтвистый, звѣздчатый видъ. Онѣ характеризуются своими сильно утолщенными, пронизанными многочисленными вѣтвистыми каналами, одеревенѣвшими стѣнками. Содержимое ихъ состоитъ изъ водянистой жидкости. Удлиненныя или округлыя К. клѣточки встрѣчаются обыкновенно группами по нѣскольку (напр., въ мясѣ груши); вѣтвистыя же К. клѣточки чаще попадаются по одиночкѣ (напр., въ кожистыхъ листьяхъ нѣкоторыхъ растеній). *С. Р.*

Каменица (—ка, также Куманика и т. п.)—довольно распространенное народное названіе слѣдующихъ, главнымъ образомъ, видовъ малинника (Rubus): R. fruticosus и R. caesius — см. Ежевика (XI, 563), R. Chamaemorus (въ Тверской губ.)—см. Морошка и R. saxatilis—см. Костяника. *А.*

Каменица — названіе нѣсколькихъ городовъ и населенныхъ пунктовъ въ различныхъ славянскихъ земляхъ. Главные изъ нихъ: 1) *Каменица подъ Липою* (чешск. Kamenice nad Lipou, нѣм. Kamenitz an der Linde)—г. въ Чехіи; древній замокъ, пивоваренный заводъ, лѣсопильня, трикотажное и суконное производство. Около $2^1/_2$ т. жит. Играла нѣкоторую роль въ гуситскихъ войнахъ. 2) *К. чешская* (чеш. Kamenice Ceská, нѣм. Böhmisch Kamnitz) въ Чехіи, со старинымъ храмомъ. 3) *К. Торговая* (K. Trhová), въ Чехіи, на Хрудимкѣ; сборный пунктъ для той массы дерева, которая сплавляется изъ горныхъ лѣсовъ внизъ по р. Хрудимкѣ. 4) *К. славонская* (Kameniса), въ хорватско-славонскомъ Срѣмскомъ комитатѣ; пароходная станція на правомъ берегу Дуная, недалеко отъ Петервардейна; населеніе (болѣе 4000 чел., преимущественно сербскаго племени) занимается плодоводствомъ, виноградничествомъ и торговлею скотомъ. *Ир. П.*

Каменица-Польская (Kamienica polska)—посадъ Ченстоховскаго у., Петроковской г., на прусской границѣ. Дворовъ 380, жит. 3518, почти всѣ католики. Фабрики писчебумажная, шерстяная, бумагопрядильная. Въ окрестностяхъ разрабатываются богатыя желѣзныя руды, поступающія на мѣстный желѣзодѣлательный заводъ. *Л. В.*

Каменка—названіе многихъ рѣкъ: 1) *Лѣсная*—рч. Волынской губ., Житомірскаго у., лѣвый притокъ р. Тетерева, впадающій въ него у г. Житомира. По этой рѣчкѣ на хуторѣ Врангеля обнажаются скалы очковаго гнейса съ жилами пегматита, гранатами и дислокаціонной складчатостью; разработка каменоломнями. 2)—*К.* (*Большая*)—р. Области Войска Донскаго, прав. притокъ сѣв. Донца. Беретъ начало въ Таганрогскомъ окр., нѣсколько южнѣе с. Картушина, на склонахъ Донецкаго горнаго кряжа. Направляется сперва на В, затѣмъ, въ концѣ теченія, на СВ, отдѣляя на нѣкоторомъ протяженіи (ок. 15 в.) Обл. Войска Донскаго отъ Екатеринославской губ. Длина теченія около 92 в. Рѣчной бассейнъ К. весьма богатъ мѣсторожденіями каменнаго угля, разработка котораго не получила широкаго развитія вслѣдствіе невысокихъ качествъ мѣстнаго угля и неудобнаго для разработки положенія пластовъ. По теченію р. К. также встрѣчаются желѣзныя руды. 3) *К.*—лѣвый притокъ р. Борчалы (правый притокъ р. Храма, вливающагося справа въ Куру), орошающій высокую (4700 фт.) степную Лорійскую равнину въ Тифлисской губ. Борчала выше впаденія К. называется Дебедой. 4) *К.*—р. Енисейской губ. и округа, правый притокъ р. Ангары или Верхней Тунгузки. Длина теченія К. не превышаетъ 200 вер., ширина въ верховьяхъ отъ 5 до 15 саж., отъ устья р. Удерея до 50 саж., отъ устья р. Удоронги до 60 саж., при устьѣ до 100 саж. Вообще К. имѣетъ характеръ горнаго потока, быстра, мѣстами стремительна, протекаетъ между высокими горами, покрытыми преимущественно хвойными лѣсами; горы эти, обрамляя долину рѣки, состоятъ преимущественно изъ сланцевыхъ породъ, въ низовьяхъ отчасти изъ песчаниковъ. Рѣчная долина къ хлѣбопашеству мало пригодна. По притокамъ р. К., рр. Удерею и Удоронги, отысканы золотыя розсыпи, входящія въ составъ южноудерейской системы, а на р. Дашкиной, въ особенности по лѣвому притоку ея р. Ослянкѣ, встрѣчается и добывается точильный камень. Золотыя розсыпи на р. Удоронгѣ и ея притокамъ не разрабатываются. 5) *К.*—р. Томской губ., Бійскаго окр. лѣвый притокъ р. Катуни, беретъ начало въ сѣв. предгорьяхъ Алтая двумя вершинами, изъ которыхъ правая наз. р. Сары-Су, а лѣвая Сосновой. Рѣка течетъ съ Ю на С, но отъ дер. Сѣтовки поворачиваетъ на СЗ. Длина теченія р. около 50 в., глубина р. отъ 2 до 4 фт., дно р. въ верховьяхъ каменистое, въ низовьяхъ глинистое и иловатое. Берега круты, каменисты, поросли кустами и березнякомъ. Горныя породы въ верхней части долины состоятъ изъ горныхъ известняковъ съ ихъ характеристическими окаменѣлостями, въ нижней и средней частяхъ долины господствуютъ граниты. Въ средней и нижней частяхъ рѣчная долина населена и удобна для земледѣлія.

Каменка—м. Гродненской губ. и уѣзда, въ 50 вер. отъ у. г., существуетъ съ XVII в.; около 600 жит.

Каменка—м. (съ 1756 г.) Кіевской губ., Чигиринскаго у. Жителей 2720 (1893), двор. 333, 2 правосл. церкви, еврейск. синагога и молитвенный домъ. Свеклосахарный зав. съ производствомъ на 210 т. руб.

Каменка—мѣст. Подольской губ., Ольгопольскаго у., при р. Днѣстрѣ, въ 78 в. отъ у. г., 916 дв., 4208 жит. Правосл. и лютер.

црк., синагога, школа, 80 лавокъ, 4 водяныхъ мельницы, свѣчной зав., маслобойня. Обиліе третичныхъ (міоценовыхъ) окаменѣлостей. Климатическая станція, купанья. Въ окрестностяхъ значительные виноградники и выдѣлка хорошаго вина. *П. Т.*

Каменка (Красная)—мѣстечко Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Красной Каменкѣ. Дв. 702, жит. 3475. Шк., 3 ярмарки, базары, лавки.

Каменка—колонія Саратовской губ., Камышинскаго у., при р. Иловлѣ. Жители нѣмцы-католики (2849); церковь, больница, базаръ, ярмарка. Церковно-приходское и 2 товарищескихъ училища; 10 мельницъ.

Каменка (Kamionka)—посадъ съ пригороднымъ селеніемъ Любартовскаго у., Люблинской губ. Дворовъ 708, ж. 6202. Костелъ, школа, 2 маслобойныхъ и 1 красильный заводы. Жит. почти исключительно заняты хлѣбопашествомъ.

Камёнка (Kamionka Strzumiłowa) — г. въ Галичинѣ, на р. Бугѣ; паровая млнц. и лѣсопильня; пивоваренный заводъ; гончарное производство, торговля скотомъ. Жит. около 6200 ч.; изъ нихъ около четверти принадлежитъ къ русскому племени.

Каменка—названіе многихъ селеній: 1) *К.* (*Днѣпровская*, *Днѣпрово*) — с. Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., на рр. Днѣпрѣ и Омельникѣ. Дв. 458, жит. 3116. Шк., 2 ярм., изъ нихъ одна значительная (оборотъ до 40 т. р.). 2) *К.* (*Лоцманская*)—с. Екатеринославской губ. и у., на р. Днѣпрѣ. Дв. 408, жит. 2169. Жители принадлежатъ къ Днѣпровско-Лоцманскому о-ву, откуда, со временъ Екатерины II, проводятся суда и плоты черезъ пороги до колоніи Кичкасъ и о-ва Хортицы. Были раньше освобождены отъ податей, повинностей и рекрутскаго набора. Находятся въ вѣдомствѣ м-ва путей сообщенія, въ завѣдываніи Лоцманской конторы Днѣпровскихъ роговъ, и управляются выборными «атаманами». 3) *К.* (*Подкайдацкая*) — с. Ново-Московскаго у., Екатеринославской губ., на р. Днѣпрѣ. Дв. 985, жит. 5932. Шк., 3 ярмарки, лавки, базары. 4) К.—с. Самарской губ., Николаевскаго у., при р. Больш. Иргизѣ и Грязнухѣ. Жит. 3620, дв. 415; школа, 3 ярмарки. 5) *К.* (*Вершино*)—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Каменкѣ. Дв. 796, ж. 4945. Шк., базары, 10 лавокъ. 6) *К.* (*Ингульская*)— с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рр. Ингулѣ и Каменкѣ. Дв. 591, жит. 3568. Шк., базары. Было прежде запорожскимъ зимовникомъ. 7) К. (*Малая Знаменка*) — с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., на лѣвомъ берегу Конки, при впаденіи ея въ Днѣпръ, противъ г. Никополя. По земской переписи 1884 г. числилось 1069 двор. и 6176 жителей (1205 разночинцевъ). Кромѣ хлѣбопашества, населеніе занимается промышленнымъ огородничествомъ (капуста), виноградарствомъ, перевозкой хлѣба по Днѣпру, нагрузкой судовъ и т. п. Паровая лѣсопильня, мельница, кустарныя заведенія для выдѣлки вѣялокъ и много торговопромышленныхъ заведеній. Село основано въ прошломъ столѣтіи раскольниками, выходцами изъ Добруджи.

Каменна (Kamienna) — рѣка Радомской губ., беретъ начало близъ посада Одрвонжа, въ Конскомъ у., течетъ мимо Близина, Бзина, Вонхоцка и Кунова, и послѣ 70-верстнаго теченія впадаетъ въ Вислу съ лѣв. стороны. По К. производится сгонка плотовъ до г. Островца, Опатовскаго у., Радомской губ.; на ней находится множество мельницъ и фабричныхъ заведеній. Рѣка К. представляетъ высокій геологическій интересъ, такъ какъ она является южн. предѣломъ эрратическихъ камней, до того здѣсь нагроможденныхъ, что рѣчная долина мѣстами какъ-бы вымощена ими. *Л. В.*

Каменная болѣзнь—см. Камни (мед).

Каменная бухта — на вост. берегу Камчатки, между мысами Козлова и Кроноцкимъ, съ каменистыми берегами. Представляетъ береговую вырѣзку, мало углубляющуюся въ полуо-въ.

Каменная гора — Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, на берегу зал. Пластунъ. 888 фт. высоты.

Каменная картечь—см. Картечь.

Каменная куропатка — см. Куропатка.

Каменная соль (*геолог.*).—Значительныя массы, такъ назыв. *залежи* К. соли пользуются распространеніемъ въ отложеніяхъ различныхъ системъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. К. соль представляетъ кристаллическій аггрегатъ хлористаго натрія, то совершенно чистаго и прозрачнаго, годнаго даже на разныя мелкія подѣлки, то болѣе или менѣе загрязненнаго посторонними примѣсями. Среди этихъ послѣднихъ можно различать двѣ категоріи примѣсей: 1) подмѣси, заключенныя въ самыхъ кристаллахъ, какъ напр. желѣзная слюдка, придающая соли красный цвѣтъ; соединенія мѣди, окрашивающія ее въ зеленый цвѣтъ, газы (окись углерода, водородъ, маслородный газъ), заключенные въ порахъ и характеризующіе такъ назыв. *трескучую соль*; органическія вещества «вонючей соли»; хлористый калій, являющійся постояннымъ спутникомъ вулканической соли, и т. д.; 2) грубыя механическія подмѣси, раздѣляющія отдѣльные слои К. соли, залегающія въ ней слоями, пропластами, гнѣздами, какъ напр. глина, илъ. Кромѣ того залежи К. соли почти всегда сопровождаются гипсомъ, ангидритомъ, кріолитомъ, карналлитомъ и т. п. солями, образующими подстилку, кровлю залежи или прослои въ ней. По строенію можно различать зернистыя, волокнистыя, листоватыя, плотныя, крупнокристаллическія, шаровидныя разности. Принадлежа къ группѣ осадочныхъ породъ и именно къ категоріи химическихъ осадковъ, К. соль отличается отъ всѣхъ прочихъ горныхъ породъ своей легкой растворимостью въ водѣ, вслѣдствіе этого своей подвижностью и въ особенности тѣмъ, что это единственная съѣдобная горная порода. Потребленіе поваренной соли, въ среднемъ, 6 — 7 кгр. на человѣка, т. е. нѣсколько милліоновъ тоннъ въ годъ (такъ, напр., въ 1884 г. было добыто въ Англіи 2332000 тоннъ, въ Германіи—804000 тон. въ Сѣв. Америкѣ—912000 тоннъ въ Россіи, въ (1882 г.— 834000 тоннъ). Въ тѣсномъ смыслѣ слова *каменная соль* образуетъ болѣе или менѣе значительныя залежи, то скрытыя глубоко

въ нѣдрахъ земли, то выступающія на самой ея поверхности. Но, кромѣ залежей, поваренная соль, т. е. хлористый натрій, NaCl, который впервые былъ разложенъ на натрій и хлоръ Деви въ 1810 г., входитъ въ составъ морской воды (27 частей изъ 35 ч. солей, приходящихся на 10000 ч. воды), образуетъ главную массу солей нѣкоторыхъ минеральныхъ источниковъ, въ большомъ количествѣ растворена въ водѣ многихъ озеръ (Каспійская низменность, гдѣ соленыхъ озеръ до 2000 тыс., Калифорнія, Утахъ, Невада, Китай—оз. Лутцунъ); наконецъ, на стѣнкахъ кратеровъ и въ трещинахъ вулкановъ отлагается возгонкой доставленная изъ нѣдръ земли въ парообразномъ состояніи соль, которую собираютъ жители окрестныхъ мѣстъ. Нельзя не упомянутъ также и о такъ назыв. *солончакахъ* или *солонцахъ*, глинистыхъ почвахъ, богатыхъ поваренной и нѣкоторыми другими солями. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ соль добывается искусственно или сама осаждается при благопріятныхъ условіяхъ; такъ, напр., въ замкнутыхъ заливахъ, имѣющихъ лишь слабое сообщеніе съ моремъ, въ озерахъ безъ истоковъ соль при испареніи воды отлагается сама на днѣ и по берегамъ; большое количество этой «самосадочной» соли отлагается въ озерахъ юго-вост. Россіи, напр. Эльтонскомъ, Баскунчакскомъ, въ зал. Каспійскаго моря Карабугасѣ (ежегодно до 3,6 милл. пд.). Въ полярныхъ странахъ на льдинахъ и водорослях скопляется большая масса соли, выдѣляющейся при замерзаніи воды, какъ это наблюдалось, напр., при Новосибирскихъ о-вахъ. По свидѣтельству Геродота, Плинія и Аристотеля древніе добывали соль преимущественно изъ морской воды, но имъ были извѣстны также соляные источники и залежи К. соли (напр., у храма Юпитера Аммона въ Ливіи). Залежи К. соли разрабатываются въ теченіе многихъ вѣковъ и даже тысячелѣтій; такъ, мѣсторожденіе Велички у Кракова разрабатывается съ XI вѣка; въ соленосной области Зибенбиргена есть остатки, свидѣтельствующіе объ ихъ разработкѣ въ средніе вѣка, во времена римлянъ и даже въ до-историческую эпоху (бронзовыя и каменныя орудія).

Залежи К. соли доходятъ до значительныхъ штоковъ (какъ, напр., въ Зибенбиргенѣ, въ мѣсторожденіи Рагаjd; штокъ здѣсь имѣетъ 2300 м. длины, 1700 м. шир. и 180 м. глубины). Мощность залежи Илецкой защиты въ Оренбургской губ. достигаетъ 145 м., въ Стассфуртѣ (въ Пруссіи) — 330 м., въ Величкѣ (Австрія) — 1400 м., въ Шперенбергѣ у Берлина прошли залежь буровой скважиной на 1184 м. и не дошли до ея лежачаго бока, т. е. до ея основанія. Въ этихъ мощныхъ залежахъ соль не представляетъ сплошной массы, а раздѣлена, прослоями пустой породы и спутниковъ, или-же тонкими прослоями глины, ила и т. п., на рядъ слоевъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что химическій процессъ осажденія соли изъ раствора сопровождается осажденіемъ грязи, ила и т. д. Въ Стассфуртѣ тонкіе прослои ангидрита дѣлятъ соль на слои въ 2—16 стм. толщины, такъ наз. «годовыя кольца». Для вопроса о происхожденіи залежей К. соли имѣютъ большое значеніе богатство морской воды хлористымъ натріемъ, наблюденіе отложенія самосадочной соли и изученіе окаменѣлостей заключенныхъ въ соли (Величка) и въ породахъ, ее окружающихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ окаменѣлости съ достаточной убѣдительностью доказываютъ происхожденіе залежей К. соли изъ морской воды. Изученіе залежи Стассфурта дало Бишофу возможность дать вѣсское доказательство происхожденія этихъ залежей изъ морской воды и помимо остатковъ морскихъ организмовъ, далеко не всегда находимыхъ въ залежахъ. Это доказательство основано на распредѣленіи спутниковъ К. соли въ Стассфуртѣ. По этимъ послѣднимъ залежь распадается на четыре зоны, считая сверху: 1) *Карналлитовая* зона, гдѣ К. соль сопровождается сильвиномъ (KCl), карналлитомъ ($KCl + MgCl^2 + 6H^2O$) и тахгидритомъ ($CaCl^2 + 2MgCl^2 + 12H^2O$); 2) *Кизеритовая* зона, гдѣ К. соль сопровождается кизеритомъ ($MgSO^4 + H^2O$); 3) *Полигалитовая* зона, гдѣ характернымъ спутникомъ является полигалитъ ($K^2SO^4 + MgSO^4 + 2CaSO^4 + 2H^2O$) и 4) *Ангидритовая* зона, съ гипсомъ ($CaSO^4 + 2H^2O$) и ангидритомъ ($CaSO^4$) въ качествѣ спутниковъ. Всѣ эти соли присутствуютъ въ морской водѣ и при испареніи онѣ должны осаждаться изъ нея вмѣстѣ съ поваренной солью именно въ этомъ порядкѣ. Нѣкоторые геологи и до Бишофа, и даже еще въ послѣднее время, считали К. соль, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ залежей, за изверженную породу; одни приписываютъ ей изверженное происхожденіе на подобіе лавы, другіе видятъ въ ней продуктъ возгонки, сопровождающей изверженіе, чему видятъ подтвержденіе въ особенностяхъ формы залеганія нѣкоторыхъ залежей; третьи противъ осадочнаго происхожденія приводятъ отсутствіе трещиноватости, характеризующей искусственно осажденную соль. Но не смотря на это, теперь не подлежитъ сомнѣнію, что значительное большинство залежей К. соли представляетъ осадки изъ морской воды. Залежи К. соли извѣстны въ различныхъ мѣстностяхъ Сѣв. Америки (Нью-Іоркъ, Виргинія, Мичиганъ, Канада), въ Стассфуртѣ, Шперенбергѣ (Пруссія), Зальцкаммергутѣ, Бохніи, Величкѣ, въ Швейцаріи у Бэ, въ Вестфаліи, Алжирѣ и т. д. Въ Россіи, кромѣ приведенной уже залежи Илецкой защиты, слѣдуетъ упомянуть еще о Славянскѣ Харьковской губ., о Бахмутѣ Екатеринославской губ., о Нахичеванскомъ и Кульпинскомъ мѣсторожденіяхъ Закавказья и различныхъ мѣстностяхъ Сибири; наконецъ, многіе соляные ключи (Старая Русса Новгородской губ., Вологодская, Оренбургская, Костромская, Вятская, Пермская и др. губ.) указываютъ на присутствіе въ данныхъ мѣстностяхъ, на глубинѣ или на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, залежей, выщелачиваемыхъ водою. Главныя залежи находятся въ пермскихъ, тріасовыхъ и третичныхъ отложеніяхъ, между тѣмъ какъ силурійская и девонская системы изобилуютъ преимущественно соляными источниками; но и во всѣхъ прочихъ системахъ встрѣчаются залежи К. соли. Изъ залежей К. соль выламывается, какъ всякая горная порода, шахтами, открытыми разработками, галереями и т. д.; въ Величкѣ, въ массѣ К. соли есть подземныя залы, озера,

обширныя галлереи, «камеры» и пещеры. Изъ морской воды соль добываютъ сгущеніемъ раствора на открытомъ воздухѣ и потомъ испареніемъ на огнѣ. Воды источниковъ сгущаются при помощи градирень (см. Соляная промышленность). *Ф. Л.-Л.*

Каменная соль (*минералог.*) — минералъ, кристаллизующійся въ формахъ правильной системы, изъ которыхъ самою обыкновенною является кубъ. Несравненно рѣже встрѣчаются другія формы—октаэдръ и пирамидальный кубъ знака $\infty O2$ (210). Кристаллы нерѣдко достигаютъ значительныхъ размѣровъ и группируются въ друзы, покрывающія внутреннія стѣнки пустотъ, встрѣчающихся въ сплошныхъ залежахъ этого минерала. Кристаллы вообще отличаются совершенствомъ своихъ плоскостей въ противоположность искусственнымъ, имѣющимъ ступенчатое строеніе. Въ чистомъ видѣ безцвѣтны и прозрачны; отъ примѣсей принимаютъ красный, желтый, рѣже голубой и зеленый цвѣта; нерѣдко содержатъ микроскопическія включенія жидкости. Блескъ стеклянный. Спайность служитъ особенно характернымъ признакомъ, весьма совершенная кубическая. Тв.—2; уд. в. 2,1—2,2. Въ высшей степени теплопрозрачна. Въ холодной и горячей водѣ одинаково легко растворяется (1 часть соли въ 2,8 ч. воды). На углѣ плавится, а при сильномъ прокаливаніи обращается въ пары. При сплавленіи въ платиновой проволочкѣ окрашиваетъ пламя въ красноватожелтый цвѣтъ, а по прибавленіи фосфорной соли и окиси мѣди въ красивый голубой. Химич. сост. NaCl (39,3% Na и 60,7Cl); часто содержитъ небольшія примѣси $CaCl_2$, $MgCl_2$, гипса, глины и др.; соль вулканическая всегда содержитъ довольно много KCl. Большею частью К. соль образуетъ сплошныя, зернистыя и жилковатыя массы и тогда разсматривается какъ горная порода (см. выше К. соль, ст. геологическая). *П. З.*

Каменная станица — см. Калмыковскій отдѣлъ.

Каменнобродская станица — отд. Кубанской обл. Жит. 5166; церкв. школа. Лавокъ мануфактурныхъ 3, бакалейныхъ 4, галантерейныхъ 2, маслобойнъ 1, мельн. 5, кузницъ 2.

Каменнобродская-Троицкая женская **община** — Саратовской губ., Царицынскаго у., при слободѣ Каменный Бродъ. Учреждена въ 1873 г.

Каменное дерево, каркасъ (Celtis australis)—см. Желѣзное дерево (XI, 769).

Каменное—оз. Архангельской губ., Кемскаго у., лежитъ на границѣ съ Олонецкою губ. въ юго-зап. углу губ.; по исчисленію г. Стрѣльбицкаго, занимаетъ 215,2 кв. в.; входитъ въ систему р. Анда, составляющей границу между вышеупомянутыми губ. *Ю. Ш.*

Каменное масло—см. Нефть.

Каменное море (Steinernes Meer)—часть Зальцбургскихъ Альпъ, высокое скалистое плоскогорье въ Австріи, съ вершиною Шенфельдскою (2938 м. н. ур. м.).

Каменное ядро — сплошной сферическій каменный снарядъ, употреблявшійся для стрѣльбы изъ первоначальныхъ огнестрѣльныхъ орудій.

Каменно-Каширскъ (также Каменъ-Каширскъ)—м. Ковельскаго у. Волынской губ. Жителей 3289, дворовъ 415, православныхъ церквей 4; 2 школы, аптека, 8 ярмарокъ, 20 лавокъ, 4 постоялыхъ двора.

Каменнопотоцкое — с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при р. Днѣстрѣ. Дв. 649, жит. 3020. Шк., лавка. Въ дачѣ села добывается гранитъ. Жители занимаются рыбной ловлей. Бывшее военное поселеніе.

Каменноугольная система и періодъ.—Подъ этимъ именемъ разумѣютъ въ геологіи комплексъ слоевъ, до 4000 м. мощности, сложенный изъ известняковъ, сѣрой вакки, песчаниковъ, конгломератовъ, глинистыхъ сланцевъ, сланцеватыхъ глинъ, каменнаго угля и антрацита, подстилаемый отложеніями девонской системы и прикрываемый осадками пермской. Изъ всѣхъ геологическихъ системъ К. съ издавна представляла особый интересъ съ промышленной точки зрѣнія, такъ какъ заключенныя въ ней значительныя скопленія каменнаго угля, отъ котораго она и получила свое наименованіе, и антрацита давно уже служили человѣку богатѣйшимъ источникомъ топлива. Въ поискахъ за этимъ полезнымъ ископаемымъ, а затѣмъ при добычѣ и разработкѣ невольно обращалось особое вниманіе на условія залеганія его. Потому отложенія этой системы являются наиболѣе изученными и при томъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ съ быстрымъ развитіемъ промышленности явилась потребность въ большихъ запасахъ топлива, какъ, напр., въ Англіи, Бельгіи, Франціи и Германіи.

Къ поименованнымъ осадочнымъ породамъ необходимо причислить еще цѣлый рядъ сложныхъ кристаллическихъ горныхъ породъ, явившихся результатомъ изверженій вулкановъ въ интересующую насъ эпоху. Въ такомъ случаѣ и общая мощность составляющихъ К. систему породъ должна быть въ значительной степени увеличена. Изъ полезныхъ ископаемыхъ К. системы каменный уголь и антрацитъ бываютъ заключены въ сланцеватыхъ глинахъ, подчиненныхъ песчаникамъ и пескамъ. Однако, каменный уголь извѣстенъ и въ девонской, пермской и тріасовой системахъ, но въ гораздо меньшемъ количествѣ и встрѣчается гораздо рѣже. Изъ др. полезныхъ ископаемыхъ необходимо отмѣтить желѣзныя руды, въ видѣ глинистыхъ сферосидеритовъ и угольныхъ желѣзняковъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр. въ Бельгіи) изъ одной и той-же шахты добывается и руда, и необходимое для обращенія ея въ металлъ топливо. У насъ въ Донецкомъ бассейнѣ (см. ниже) также добыча К. угля и антрацита идетъ параллельно разработкѣ здѣсь же добываемыхъ желѣзныхъ рудъ. Далѣе, въ числѣ полезныхъ ископаемыхъ можно назвать известнякъ *), доломитъ, гипсъ, ангидритъ: первыя двѣ породы какъ хорошій строительный матеріалъ, вторыя двѣ—какъ матеріалъ для переработки въ алебастръ и, наконецъ, каменная соль. Сѣрный колчеданъ—почти постоянный спутникъ каменнаго угля, и притомъ иногда въ такомъ количе-

*) Храмъ Спасителя и многія другія зданія въ Москвѣ построены изъ К. известняка, обнажающагося въ окрестностяхъ самой столицы.

ствѣ, что дѣлаетъ его негоднымъ къ употребленію (напр., уголь моск. бассейна; см. ниже). Сѣрный колчеданъ идетъ на выработку сѣрной кислоты, изъ него же путемъ метаморфизаціи произошли тѣ желѣзныя руды, о которыхъ мы говорили выше. Наконецъ, серебристый свинцовый блескъ (Клаусталь на Гарцѣ) и другія свинцовыя руды (Англія, Уралъ и др. мѣстности) дополняютъ перечень полезныхъ ископаемыхъ.

Многочисленныя коллекціи ископаемыхъ К. системы дали обширный матеріалъ къ познанію ея фауны и флоры. На первомъ мѣстѣ, слѣдуя зоологической систематикѣ, необходимо отмѣтить обширное развитіе корненожекъ (Foraminifera) изъ группы простѣйшихъ животныхъ (Protozoa), вовсе неизвѣстныхъ изъ девонскихъ отложеній. Изъ этихъ животныхъ разные виды Fusulina переполняютъ известняки, такъ, что, напр. въ Россіи, часть этихъ послѣднихъ долгое время извѣстна была подъ именемъ фузулиновыхъ известняковъ. Кораллы сохранили въ общемъ девонскій характеръ, но принимали большее участіе въ рифовыхъ постройкахъ. Изъ таковыхъ особенно интересны Chaetetes radians Fisch., состоящая изъ узкихъ, но длинныхъ многограненныхъ призмъ (камеры животнаго), тѣсно сплоченныхъ между собою, пользующаяся особымъ распространеніемъ въ К. известнякахъ Европейской Россіи. Въ зап. Европѣ, особенно въ Бельгіи, такую же роль играетъ Michelinia favosa Kon., состоящая тоже изъ многогранныхъ призмъ, но болѣе широкихъ и менѣе длинныхъ, чѣмъ у предыдущей формы, и напоминающая при взглядѣ на нее сверху медовые соты. Изъ иглокожихъ особенно развитія достигли морскія лиліи (Crinoidea), между тѣмъ морскіе ежи сохраняютъ еще девонскій характеръ. Моллюски, пластинчатожаберныя и брюхоногія пользуются нѣсколько большимъ развитіемъ, чѣмъ въ девонскую эпоху. Тутъ важно отмѣтить фактъ появленія прѣсноводныхъ и наземныхъ формъ. Изъ прѣсноводныхъ же пластинчатожаберныхъ находимъ цѣлый рядъ формъ изъ семейства Anthracosidae, весьма близко стоящаго къ нынѣ живущему семейству Unionidae. Головоногія и плеченогія, сохранивъ девонскій характеръ, уже менѣе богаты видами. Изъ первыхъ особеннымъ развитіемъ пользуются Orthoceras и Nautilus изъ вторыхъ—семейство Productidae. Изъ ракообразныхъ почти совершенно исчезаютъ трилобиты, которые сохранились еще въ видѣ мелкихъ представителей преимущественно изъ рода Phillipsia. Особенно характерно для К. эпохи внезапное и быстрое появленіе наземныхъ представителей членистоногихъ: скорпіоновъ, многоножекъ, прямокрылыхъ и жуковъ. Съ каждымъ годомъ находки этихъ еще пока мало извѣстныхъ представителей учащаются. Рыбы пользуются большимъ развитіемъ въ К. эпоху и сохранили въ общемъ девонскій характеръ. Исключеніе составляютъ панцырныя, которыя быстро исчезаютъ. Особеннаго развитія достигаетъ классъ ганоидныхъ, среди которыхъ выдѣляется семейство Paleoniscidae, начавшее свое существованіе съ этой эпохи и безъ сомнѣнія родственное нынѣ живущему семейству Lepidosteidae изъ костистыхъ рыбъ. Между прочимъ, мы въ К. системѣ впервые встрѣчаемъ прѣсноводныхъ рыбъ. Наконецъ первое появленіе амфибій относится, насколько извѣстно, къ К. эпохѣ. Относимыя къ этому классу животныя близки съ одной стороны къ двоякодышащимъ рыбамъ (Dipnoi), съ другой стороны—къ наземнымъ и прѣсноводнымъ ихтіодамъ, тритонамъ и саламандрамъ. Среди нихъ уже встрѣчаются снабженные панцыремъ ящероподобныя амфибіи, жившія на деревьяхъ, какъ, напр., Dendrerpeton, остатки котораго найдены въ дуплѣ вертикально погребеннаго ствола Sigillaria.

Наиболѣе интересной является флора въ эту эпоху, въ которую, благодаря особымъ физико-географическимъ условіямъ (см. ниже), та самая растительность, зачатки которой находятся въ болѣе древнихъ системахъ, успѣла достигнуть максимума своего развитія. Почти вся К. флора составлена изъ представителей сосудистыхъ тайнобрачныхъ, изъ которыхъ особеннымъ развитіемъ пользовались каламиты и сигиллярія. Затѣмъ идутъ ликоподіевыя, лепидодендроны (близкіе къ плауновымъ), достигавшіе до 30 м. въ высоту, и древовидные папоротники, которыхъ однихъ насчитывается до 250 видовъ, тогда какъ общее число нынѣ живущихъ всего только около 60. Морская флора не пользуется особымъ развитіемъ. Изъ явнобрачныхъ большимъ распространеніемъ пользуются хвойныя, которыя извѣстны еще и въ девонской системѣ. Сюда же, именно къ группѣ Cycadeae, нѣкоторые геологи относятъ остатки растеній, которые другими геологами причисляются къ однодольнымъ — это представители родовъ Nöggerathia и Trigonocarpum. При обширности распространенія К. флора мало разнообразна: на 800 пока опредѣленныхъ видовъ растеній 700 принадлежатъ сосудистымъ тайнобрачнымъ. Теперь можно представить себѣ картину физико-географическихъ условій К. эпохи. Между тѣмъ какъ въ девонскую эпоху море значительно преобладало надъ сушей, въ К. эпоху суша занимала далеко не столь ничтожное пространство земной поверхности. Она обладала извилистыми контурами береговъ и представляла большія низменныя пространства въ видѣ болотъ и затопляемыхъ морскими волнами побережій. Эти низменныя пространства, были покрыты богатой растительностью, которая тутъ-же погребалась и подъ водой, путемъ разложенія, отлагалась въ видѣ пластовъ каменнаго угля (см. Каменный уголь). Кромѣ низменныхъ пространствъ, суша представляла и песчаные континентальные участки, на которыхъ произрастали хвойныя. О существованіи въ континентальныхъ частяхъ суши и горъ нельзя сказать ничего положительнаго. Существованіе болотистыхъ озеровидныхъ пространствъ на К. материкахъ доказывается песчаноглинистыми осадками съ погребенными въ нихъ растеніями, прѣсноводными моллюсками, ракообразными, насѣкомыми и амфибіями. Какъ въ предыдущія и послѣдующія эпохи, море и въ К. эпоху преобладало все-же надъ сушей, отличалось значительной глубиной и отлагало известняки съ обильными остатками глубоководной фауны, судя по которой оно было заселено весьма

схожими представителями съ таковыми девонской системы. Вблизи отъ береговъ коралы воздвигали большія рифовыя постройки (такой береговой рифъ, имѣющій обширное протяженіе, извѣстенъ у насъ по сѣв.-вост. границѣ Московскаго К. бассейна), а на значительныхъ глубинахъ жило множество корненожекъ. Однако, отношенія между сушей и моремъ не были постоянны. Судя по тому, что въ ряду К. осадковъ мы мѣстами видимъ чередованіе глубоководныхъ отложеній (т. е. известняковъ) съ прибрежными (пески и глины) и даже наземными, мы должны допустить, что по крайней мѣрѣ значительныя части материковъ то погружались подъ уровень моря, то выдвигались. Ни въ одной эпохѣ эти такъ наз. вѣковыя колебанія не происходили такъ часто и интенсивно, хотя и весьма медленно, какъ въ К. Прибрежныя пространства суши, на которыхъ росла и погребалась обильная растительность, погружались и даже значительно подъ уровень моря. Условія постепенно измѣнялись. На наземныя болотистыя отложенія осаждались пески, а затѣмъ и известняки. Въ другихъ же мѣстахъ происходили обратныя явленія. Были и такія пространства, гдѣ погруженіе подъ уровень океана происходило въ теченіе всей К. эпохи, какъ напр. въ Московскомъ каменноугольномъ бассейнѣ (см. ниже), гдѣ на прибрежные осадки отлагались известняки изъ моря, которое все становилось глубже и глубже. Вулканизмъ продолжалъ проявлять свою дѣятельность и въ К. эпоху. У насъ въ Россіи къ К эпохѣ относятъ нѣкоторыя изверженныя породы въ Землѣ Войска Донскаго, въ Херсонской губ. (Кривой Рогъ), въ Тиманскомъ кряжѣ и на Уралѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, атмосфера въ К. эпоху должна была содержать гораздо больше углекислоты, чѣмъ теперь, потому что обильная и притомъ гигантская растительность должна была поглощать значительное количество этого газообразнаго вещества. Растеніе себѣ добываетъ углеродъ преимущественно изъ воздуха (см. Дыханіе растеній), значитъ значительныя залежи каменнаго угля и антрацита—остатки К. флоры —заимствовали весь свой углеродъ изъ воздуха. Нѣкоторые ученые допускаютъ даже и то, что необходимая для образованія известняка углекислота отчасти заимствована была изъ атмосферы. Тѣмъ не менѣе большее количество, чѣмъ есть теперь, углекислоты въ атмосферѣ не мѣшало существованію наземной фауны въ видѣ насѣкомыхъ, скорпіоновъ и амфибій. Относительно климата силурійской и девонской эпохъ мы можемъ только сказать, что онъ вообще былъ тропическій и, притомъ, на всей земной поверхности одинаковъ. О климатѣ К. эпохи мы можемъ судить нѣсколько точнѣе. Всюду, гдѣ только найдены К. отложенія, эти послѣднія сопутствуются почти совершенно одинаковой фауной и въ особенности флорой. Такъ, на крайнемъ сѣверѣ—на Новой Землѣ, на Медвѣжьихъ островахъ, на Шпицбергенѣ, на крайнемъ югѣ—на Огненной землѣ, на экваторѣ, вездѣ существовали или совершенно одинаковыя, или весьма близкія другъ къ другу фауна и флора. Слѣдовательно, климатическія условія въ эту эпоху на всемъ земномъ шарѣ были одинаковы. Входящіе въ составъ флоры представители ликоподіевыхъ, сигиллярій и древовидныхъ папортниковъ указываютъ на то, что климатъ былъ влажнымъ и жаркимъ. Среднюю температуру въ К. эпоху нѣкоторые ученые принимаютъ 20—25° Ц. Съ точностью можно только сказать, что въ ту эпоху морозовъ вовсе не было.

Исключая Европейской Россіи, всюду нижніе горизонты К. системы выражены морскими отложеніями, именно известняками, которымъ иногда, слѣдуя примѣру англичанъ, даютъ наименованіе *горныхъ*, съ богатой фауной, состоящей изъ коралловъ, корненожекъ, морскихъ лилій, плеченогихъ и др. Известнякъ, какъ, напр., въ Германіи, замѣненъ свитой глинистаго и кремнистаго сланца, сланцеватаго известняка и сѣрой вакки, извѣстной подъ именемъ *кульма*, тоже съ морской фауной, состоящей преимущественно изъ двустворчатыхъ и головоногихъ. Это мелководная фація предыдущей. Верхніе горизонты образованы обыкновенно песками и сланцеватыми глинами, которые иногда нѣсколько разъ переслаиваются между собой. Въ сланцеватыхъ глинахъ и заключенъ каменный уголь, количество пластовъ или флѣцовъ котораго иногда весьма значительно. Угленосные песчано-глинистые слои извѣстны нерѣдко подъ именемъ *продуктивнаго отдѣла* К. системы. Въ Европейской Россіи (въ Московскомъ бассейнѣ) имѣется совершенно противоположное. Тамъ продуктивный отдѣлъ составляетъ нижніе горизонты, а горный известнякъ—верхніе горизонты К. системы. Во всей Зап. Европѣ К. пласты сильно выведены изъ горизонтальнаго положенія и претерпѣли сдвиги, сбросы и т. д.

Въ *Англіи* осадки К. системы занимаютъ пространство въ 480 кв. миль и покоятся отчасти на архейскихъ, отчасти на девонскихъ отложеніяхъ. По характеру петрографическихъ измѣненій въ нижнемъ отдѣлѣ, осадки К. системы разбиваются здѣсь на 3 группы: отложенія сѣв. Шотландіи, отложенія южной Шотландіи, сѣв. и средней Англіи и, наконецъ, южн. Валлисъ и Девонширъ. Морскія отложенія выражены здѣсь горнымъ известнякомъ—нижній ярусъ нижняго отдѣла—и жерновымъ песчаникомъ — верхній ярусъ нижняго отдѣла. Для нихъ характерны формы Spirifer striatus, Productus giganteus и др. Верхній отдѣлъ образованъ песчаниками и сланцеватыми глинами, съ углемъ и антрацитомъ, и заключаетъ характерную для него форму Stigmaria, представляющую собой корни сигиллярій. На материкѣ обширный каменноугольный бассейнъ занимаетъ сѣв.-вост. часть *Франціи*, *Бельгію*, откуда переходитъ въ *Германію*. Нижній отдѣлъ выраженъ здѣсь сплошь известняками, который, согласно геологу Дюмону, подраздѣляютъ на три яруса, начиная снизу: известнякъ съ криноидеями, далѣе доломитъ и, наконецъ, известнякъ съ Productus. Первые два яруса извѣстны подъ именемъ *известняка Турнэ*, третій — *известняка Визэ*. Продуктивный отдѣлъ выраженъ твердымъ песчаникомъ и сланцеватыми глинами съ углемъ. Пласты его сильно изогнуты, сдвинуты и заполняютъ котловины, нижняго отдѣла.

Въ *Германіи* горный известнякъ извѣстенъ только по Рейну, въ другихъ же мѣстностяхъ онъ замѣненъ мощною группою глинистаго и кремнистаго сланца, сланцеватаго известняка и сѣрой вакки, получившей наименованіе *кульма* и заключающей характерныя ископаемыя преимущественно изъ группы пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (Posidomya Becheri) и головоногихъ (Goniatites sphaericus). Продуктивный отдѣлъ, и здѣсь состоящій изъ песчано-глинистыхъ отложеній, отличается большой мощностью и богатствомъ каменнаго угля. По южному склону Гунсрюка расположенъ извѣстный Саарбрюкенскій бассейнъ. Согласно геологу Вейссу, весь этотъ бассейнъ подраздѣляется на 2 яруса: нижній—*саарбрюкенскіе слои*,—богатые углемъ, и *отвейлерскіе*—бѣдные углемъ. Въ Силезіи извѣстны въ нижнемъ отдѣлѣ обѣ фаціи—горный известнякъ и кульмъ.

Въ *Австро-Венгріи* и *Америкѣ* извѣстны также большія площади К. осадковъ, въ общемъ напоминающихъ вышеописанныя.

Въ *Россіи* К. отложенія принадлежатъ 4 бассейнамъ и занимаютъ громадную площадь. *Московскій* К. бассейнъ, начинающійся у береговъ Бѣлаго моря (отъ Канинскаго полуо-ва) сперва узкой полосой, постепенно расширяющейся къ Ю по губерніямъ: Архангельской, Олонецкой и Новгородской и обнимающій почти всю Тверскую, Московскую, Ря-занскую и части Ярославской, Тульской и Калужской губ. Южной границей его служитъ центральная девонская ось, сѣверо-зап. же—Валдайская возвышенность. Площадь, занимаемая этимъ бассейномъ, не менѣе 310000 кв. км. Если провести геологическій разрѣзъ отъ Валдайскихъ горъ по направленію къ г. Калугѣ и далѣе до пересѣченія съ центральной девонской площадью, то профиль укажетъ намъ, что К. осадки отложились здѣсь въ котловинѣ, которая образовалась, благодаря динамометаморфизму въ подстилающихъ ихъ девонскихъ известнякахъ. Нижнимъ отдѣломъ К. системы являются здѣсь песчаноглинистые осадки, содержащіе каменный уголь, т. е. продуктивный отдѣлъ Западной Европы. Онъ покоится здѣсь на отложеніяхъ Малевко-Мураевнинскаго яруса, служащаго переходомъ между девонской и К. системами. Верхній же отдѣлъ образованъ известняками. Итакъ, въ Зап. Европѣ продуктивный отдѣлъ залегаетъ на горномъ известнякѣ, здѣсь же—подъ горнымъ известнякомъ. Значитъ, когда въ Зап. Европѣ было глубокое море, въ Европейской Россіи море было весьма мелкое, дно котораго, однако же, постепенно опускалось, такъ какъ на песчано-глинистые слои сталъ осаждаться известнякъ съ фауной, составленной преимущественно изъ плеченогихъ и корненожекъ. Такимъ образомъ К. море, постепенно отступавшее на СВ въ концѣ девонскаго и началѣ К. періода, снова начало постепенно наступать во время отложенія нижнихъ известняковыхъ толщъ, чтобы затѣмъ снова начать отступленіе ко времени отложенія верхнихъ горизонтовъ. Верхній отдѣлъ, образованный известняками, съиздавна подраздѣлялся разными учеными то на три, то на два яруса. Не имѣя возможности вдаваться здѣсь въ подробности подраздѣленій (интересующіеся найдутъ ихъ въ учебникахъ и спеціальныхъ работахъ Щуровскаго, Иностранцева, Меллера и Струве), изложимъ здѣсь послѣднее подраздѣленіе, данное Никитинымъ. Нижній отдѣлъ слагается: 1) *продуктивнымъ ярусомъ* и 2) *известнякомъ* съ Productus giganteus Mart. Затѣмъ, между нижнимъ и верхнимъ отдѣломъ, лежитъ *подъярусъ* съ Spirifer Kleini Fisch. или *Серпуховскій ярусъ*, образованный доломитизированными известняками. Верхній отдѣлъ образованъ, начиная снизу: 1) *Московскимъ ярусомъ* съ Spirifer Mosquensis Fisch. (бѣлые известняки) и 2) *Гжельскимъ ярусомъ* съ Chonetes uralica Möll. (доломиты). По направленію къ В К. отложенія Московскаго бассейна скрываются подъ болѣе новыми отложеніями и снова выступаютъ по Волгѣ, въ губерніяхъ Симбирской, Саратовской и Самарской.

Донецкій К. бассейнъ распространяется отчасти по Екатеринославской губ., отчасти по Землѣ Войска Донскаго и занимаетъ площадь не менѣе 19000 кв. в. Прикрытыя съ С, В и З болѣе новыми отложеніями К. отложенія этого бассейна имѣютъ еще гораздо большее подземное протяженіе. Осадки К. системы образованы здѣсь преимущественно слюдистыми песчаниками съ характеромъ аркозъ и псаммитовъ, съ подчиненными имъ сланцеватыми глинами, заключающими превосходнаго качества К. уголь и антрацитъ, и известняками. Пласты перечисленныхъ породъ выведены изъ горизонтальнаго положенія и изобилуютъ складчатостью и сдвигами, при чемъ мѣстами уголъ паденія пластовъ достигаетъ 60°. Судя по породамъ, слагающимъ здѣсь К. отложенія, въ данной мѣстности были частыя колебанія морского дна, результатомъ котораго и была нѣсколько разъ повторявшаяся смѣна мелководной фаціи глубоководною съ преобладаніемъ первой. Донецкій бассейнъ соединялся съ Московскимъ на В по бассейну р. Волги, гдѣ было открытое и глубокое К. море. Преобладаніе песчанистыхъ осадковъ, съ одной стороны, и взглядъ на карту реставрировки материковъ и морей той эпохи съ другой—убѣждаютъ насъ уже въ томъ, что Донецкій бассейнъ былъ неглубокимъ заливомъ русскаго К. моря, въ которомъ погребались растенія, успѣвшія заселить топкія прибрежныя пространства, выдвинутыя изъ подъ уровня моря. Этотъ заливъ по направленію къ В становился глубже, на что указываетъ уже преобладаніе тамъ известняковъ. Подраздѣленіе и параллелизація отложеній Донецкаго бассейна представляли предметъ занятій многихъ ученыхъ, какъ-то Ле-Пле, Мурчисона, Гурова и др. Не имѣя возможности входить въ детальное разсмотрѣніе каждой изъ схематизацій, мы остановимся только на самой послѣдней, принадлежащей Чернышеву, Лебедеву и Лутугину. По ихъ наблюденіямъ, Донецкій бассейнъ удобно раздѣляется на двѣ площади: на *Калміусскую* по р. Калміусу и на *Лисичанскую*, болѣе сѣв.-восточную. Въ первой развиты нижній и часть средняго яруса, во второй—только верхній ярусъ. *Нижній* ярусъ съ Productus giganteus подраздѣляется на 7 горизонтовъ, сложенныхъ то известняками, то песчаниками съ подчи-

ненными имъ сланцеватыми глинами, антрацитомъ и К. углемъ. *Средній* ярусъ выраженъ тѣми же породами, но съ характерной формой Spirifer Mosquensis. Уголь и антрацитъ встрѣчаются и здѣсь, но съ присоединеніемъ еще обильныхъ желѣзныхъ рудъ. Верхній ярусъ отождествленъ съ верхнимъ же ярусомъ каменноугольной системы Урала и Тимана (о которомъ см. ниже) и образованъ известняками и песчано-глинистыми осадками. Необходимо еще добавить, что въ Донецкомъ бассейнѣ К. отложенія покоятся отчасти на девонскихъ известнякахъ, отчасти же на кристаллическихъ архейскихъ породахъ. Кверху же они постепенно черезъ *Дружковскій ярусъ* переходятъ въ пермскіе осадки.

Тиманскій кряжъ и *Уралъ* представляютъ одинъ типъ К. отложеній. Въ Тиманскомъ кряжѣ эти послѣднія являются въ видѣ двухъ полосъ, окаймляющихъ кряжъ съ зап. и вост. сторонъ. Здѣсь мы имѣемъ лишь средній и верхній яруса, выраженные известняками и доломитами съ Spirifer mosquensis, прикрытыми таковыми же породами съ фузулинами. Вдоль Уральскаго хребта тянутся также двѣ полосы К. отложеній, сложенныхъ внизу песчаниками, глинами и конгломератами, содержащими на восточномъ склонѣ каменный уголь (нижній ярусъ нижняго отдѣла) и темными известняками съ Productus giganteus (верхній ярусъ нижняго отдѣла); на этихъ породахъ залегаютъ кварцевые, иногда слюдистые песчаники и сланцеватыя глины съ углемъ и желѣзными рудами (нижній ярусъ верхняго отдѣла), и известняки съ фузулинами (верхній ярусъ верхняго отдѣла). На восточномъ склонѣ Урала замѣчается въ послѣдовательности осадковъ нѣкоторое отличіе. Такъ, К. осадки здѣсь можно подраздѣлить на три яруса: нижній, сложенный песчаниками и сланцеватыми глинами съ К. углемъ, затѣмъ слѣдуютъ известняки съ Productus giganteus и Spirifer Mosquensis (средній ярусъ), прикрываемые конгломератами, сланцами и песчаниками съ подчиненными имъ известняками. Черезъ *Артинскій ярусъ* (см. Пермско-каменноугольный ярусъ) К. отложенія Урала постепенно переходятъ въ пермскія.

К. отложенія въ *Польшѣ*, именно въ Петроковской и смежныхъ губерніяхъ, принадлежатъ Силезскому бассейну и продуктивный отдѣлъ здѣсь залегаетъ на известнякахъ. Пласты здѣсь выведены изъ горизонтальнаго положенія и образуютъ рядъ котловинъ, изъ которыхъ наиболѣе изслѣдована котловина у Домброва, гдѣ на продуктивномъ отдѣлѣ покоятся тріасовые известняки. Польша, не смотря на небольшое протяженіе К. пластовъ, весьма богата К. углемъ. Въ ней извѣстно до 30 копей, разрабатывающихъ около 103 милл. пд. хорошаго качества угля (1884). *Г. Петцъ.*

Каменные «орѣхи»—сѣмена бразильской пальмы Phytelephas macrocarpa R. et Pav., бѣлокъ которыхъ чрезвычайно твердъ и жестокъ какъ слоновая кость; идутъ на токарныя мелкія подѣлки, всего болѣе на пуговицы. О составѣ этого бѣлка — см. въ статьѣ Инкрустирующія вещества — древесная камедь (XIII, 211); подробности о самой пальмѣ см. Фитэлефасъ.

Каменный баранъ—см. Овца.

Каменный бродъ—с. Кіевской губ., Радомысльскаго у., при р. Быстріевкѣ. 101 дворъ, 942 жит. (1893). Съ 1861 г. начата здѣсь разработка превосходнаго лабрадорита (оливиновое габбро), открытыми ломками (порохострѣльной работой), и выдѣлка изъ него различныхъ издѣлій (напр., всей внутренней отдѣлки храма Спасителя въ Москвѣ). Ежегодно добывается лабрадорита до 700 куб. аршинъ (60 рабочими), изъ которыхъ на мѣстѣ обрабатывается до 200 — 250 кб. арш., остальное количество въ сыромъ видѣ продается въ Краковъ, Лембергъ, Дрезденъ и др. города. Обработка въ мастерскихъ донынѣ ведется примитивными средствами. *П. Т.*

Каменный вѣкъ — эпоха или стадія первобытной культуры, характеризующаяся незнакомствомъ съ металлами и употребленіемъ орудій или инструментовъ, сдѣланныхъ изъ камня или изъ дерева, кости, рога. О К. вѣкѣ въ Европѣ и о подраздѣленіи его на *палеолитическій* и *неолитическій*—см. Доист. эпоха (X, 868). Въ послѣднее время большинство изслѣдователей склоняется къ мнѣнію, что эпоха неолитическая, хотя и отличается довольно явственно отъ палеолитической (по характеру орудій, шлифовкѣ многихъ изъ нихъ, обладанію домашними животными, умѣнью изготовлять глиняную посуду и т. д.), тѣмъ не менѣе связана съ нею непрерывнымъ культурнымъ развитіемъ. Такъ, новѣйшая классификація отложеній К. вѣка во Франціи, Ф. Салмона, принимаетъ, что палеолитическій (четвертичный) періодъ былъ связанъ съ неолитическимъ — промежуточнымъ мезолитическимъ временемъ, такъ называемой эпохой Magdalénо-Campignіénne. Слѣдующая эпоха, Campignіénne, представляетъ уже слѣды глиняной посуды и начало одомашненія животныхъ; значительная часть орудій имѣетъ форму неолитическихъ, но шлифовка ихъ часто несовершенна и ограничивается лишь лезвіемъ орудія. Затѣмъ слѣдуетъ эпоха, которую Салмонъ называетъ Chassey-Robenhausienne (отъ Camp de Chassey, въ деп. Соны и Луары, и извѣстныхъ свайныхъ построекъ въ Робенгаузенѣ, въ Швейцаріи); къ этой эпохѣ относятся какъ свайныя постройки К. вѣка, такъ и многія мѣста погребенія въ пещерахъ и каменныя могилы; разнообразіе орудій увеличивается, глиняная посуда становится совершеннѣе, домашнія животныя распространеннѣе, появляется земледѣліе и т. д. Наконецъ, Карнакская эпоха (Carnacéenne, отъ Carnac, въ Морбиганѣ) характеризуется особенно дольменами (см.) и другими мегалитическими сооруженіями, также многими свайными постройками, древнѣйшими терramарами (см.), прекрасной полировкой орудій, началомъ скульптуры, особенной заботой объ обстановкѣ погребеній, первыми слѣдами трупосожженія, употребленіемъ различныхъ новыхъ матеріаловъ для орудій и украшеній (ядеитъ или нефритъ, бирюза, янтарь и т. д.) и первымъ появленіемъ бронзы. Эта эпоха уже составляетъ переходъ къ металлической, а именно къ такъ наз. бронзовому вѣку. — К. вѣкъ констатированъ не въ одной Европѣ, но во

всѣхъ частяхъ свѣта: слѣды его были найдены и въ Египтѣ, Месопотаміи, Индіи, Китаѣ—странахъ съ весьма древнею историческою культурой, гдѣ К. вѣкъ долженъ былъ окончиться уже за многія тысячелѣтія до Р. Хр. Находимыя въ Африкѣ, въ землѣ, древнія каменныя орудія представляютъ для негровъ такіе же загадочные предметы, какъ и для населенія нашей части свѣта. Въ Азіи К. вѣкъ сохранился до недавняго сравнительно времени лишь у первобытнаго племени айновъ, на о-вѣ Іезо и Сахалинѣ, и на крайнемъ СВ, въ Камчаткѣ и у чукчей, гдѣ его застали еще русскіе въ XVIII в. Въ Америкѣ К. вѣкъ существовалъ до прихода европейцевъ, слѣд. до XVI в.; въ культурныхъ странахъ Мексики, Центральной Америкѣ и Перу было, однако, распространено и знакомство съ мѣдью (бронзой), которою пользовались отчасти и кочевые сѣв.-амер. индѣйцы, но лишь въ формѣ самородной мѣди, которую они обрабатывали подобно камню, т. е. ковали въ холодномъ видѣ, не умѣя плавить и отливать орудія въ формы. Всего дольше сохранился каменный вѣкъ въ Австраліи, Меланезіи и Полинезіи. На о-вахъ Тихаго океана его застали еще въ полномъ развитіи мореплаватели XVIII в., но съ тѣхъ поръ онъ все болѣе и болѣе уступалъ мѣсто металлической культурѣ; теперь собственно въ Полинезіи онъ уже давно исчезъ. На Новой Гвинеѣ, о-вахъ Новогебридскихъ, Саломоновыхъ, въ Австраліи К. в. еще не закончился, хотя всюду здѣсь уже извѣстны и желѣзныя орудія, получаемыя отъ европейцевъ. Большинство камен. орудій, здѣсь встрѣчающихся, выказываютъ слѣды полировки, часто сдѣланы весьма искусно и снабжены точеными деревянными рукоятками; но рядомъ съ ними употребляются и болѣе грубыя орудія, приготовленныя путемъ отбивки и служащія въ качествѣ ножей, наконечниковъ копій, дротиковъ, зубцовъ палицъ и т. п. На островѣ Тасманіи (или Ванъ-Дименовой Землѣ), первобытные обитатели которой уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ всѣ вымерли, культура даже не могла возвыситься надъ палеолитической. Тэйлоръ, изучившій всѣ каменныя издѣлія тасманійцевъ, сохранившіяся въ музеяхъ, убѣдился, что между ними нѣтъ ни одного полированнаго и что по формамъ и степени отдѣлки они вполнѣ подходятъ къ древнѣйшимъ палеолитическимъ орудіямъ европейскаго К. вѣка. Въ настоящее время К. вѣкъ, кромѣ Австраліи и Меланезіи, сохранился еще у нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ племенъ эскимосовъ Сѣв. Америки, у чукчей, у нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ Аляски (сѣв.-зап. берега Сѣв. Америки) и у нѣкоторыхъ племенъ во внутренности Бразиліи. Всѣмъ этимъ племенамъ извѣстны, однако, кое-какія европ. издѣлія (иногда даже ружья новѣйшихъ системъ); они пользуются камнемъ только какъ болѣе доступнымъ матеріаломъ, для приготовленія обыденныхъ орудій. Отсюда можно заключить, что и въ другихъ мѣстахъ, въ отдаленныя времена, культура К. вѣка смѣнялась металлической лишь постепенно, и болѣе бѣдный классъ населенія долго еще продолжалъ пользоваться камнемъ и костью. Это подтверждается тѣмъ, что каменныя орудія встрѣчаютея не только въ находкахъ до-историческаго бронзоваго и желѣзнаго вѣка, но даже среди остатковъ галло-римской эпохи, въ могилахъ древнихъ германцевъ и славянъ и среди разнообразныхъ издѣлій древняго культурнаго Египта. Возможно, однако, что нѣкоторыя изъ такихъ К. издѣлій имѣли (въ позднѣйшія эпохи) значеніе не орудій, а предметовъ священныхъ или амулетовъ. Какъ въ Европѣ, такъ и во многихъ внѣевропейскихъ странахъ народъ до сихъ поръ объясняетъ древніе каменные топоры и стрѣлки, какъ «громовые», т. е. упавшіе съ молніей или образовавшіеся отъ паденія молніи (такого мнѣнія держались и многіе ученые XVI—XVII вѣковъ). Отсюда ихъ священный характеръ, ихъ суевѣрное или религіозное почитаніе. Въ Ефесѣ, Тирѣ, Орхоменѣ, на горѣ Идѣ, въ Пессинунтѣ почитались, въ древности, К. топоры или стрѣлы. Не далѣе, какъ въ 1767 г., въ соборѣ г. Гальберштадта можно было видѣть подвѣшеннымъ на одной изъ колоннъ древній каменный молотокъ. Въ различныхъ музеяхъ сохранилось не мало украшеній и амулетовъ греческой, этруской, римской и позднѣйшей работы, заключающихъ въ себѣ древніе К. топоры и стрѣлки, иногда въ дорогой серебряной или золотой оправѣ, а также съ греческими или руническими на нихъ надписями. Еще болѣе явственными пережитками К. вѣка являются каменные ножи или оббитые кремни, употреблявшіеся при религіозныхъ жертвоприношеніяхъ и обрядахъ у различныхъ народовъ исторической эпохи. Такъ, по словамъ Геродота и Діодора Сицилійскаго, бальзамировщики, приготовлявшіе въ Египтѣ муміи, вскрывали трупы умершихъ каменнымъ ножемъ; острые кремни употреблялись также при нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ или клятвахъ — въ древнемъ Римѣ, въ Мексикѣ, при кастраціи себя жрецами Цибелы; острый камень или кремень служилъ у евреевъ въ качествѣ орудія обрѣзанія, а иногда, какъ говорятъ, употребляется еще и теперь для этой цѣли. Своего рода пережитками каменнаго вѣка являются также слова многихъ языковъ, не только негритянскихъ или языка басковъ, но даже, отчасти, нѣкоторыхъ семитическихъ и арійскихъ—именно связь названій ножа или топора съ корнями, выражающими понятіе о камнѣ. Кромѣ литературы, указанной при ст. Доисторическая эпоха, см. еще B. Taylor, «Researches into the early history of Mankind» (рус. переводъ: «Доисторическій бытъ», подъ ред. Мильгаузена); Cartailhac, «L'Age de pierre dans les souvenirs et superstitions populaires» (П., 1878); P. Salmon, «Age de la pierre» (1894); K. von den Steinen, «Unter den Naturvölkern Central-Brasiliens» (1894); Woldt, «Cap. Jacobsen's Reise an der Nordwestküste Amerikas» (Л. 1884). См. табл. Первобытныя древности. *Д. А.*

Каменный дождь—см. Дождь (X, 862).

Каменный затонъ — заливъ на р. Днѣпрѣ, близъ Никополя, въ обл. Великаго Луга (см. Днѣпръ, X, 802). Заливъ этотъ тянется въ длину версты на 2, узокъ въ началѣ, а въ концѣ расширяется сажень на 200—300. На берегу его находится рядъ «кучугуръ»

(песчаныхъ холмовъ), въ которыхъ въ изобиліи встрѣчаются черепки битой посуды, стрѣлы, металлическіе предметы и монеты. Путешественникъ конца XVI столѣтія. Эрихъ Ласота, говоритъ, что зимою, когда Днѣпръ покрывается льдомъ, татары переправляются черезъ него у К. затона и здѣсь же производится у нихъ выкупъ плѣнныхъ. Въ 1736 г. русскими былъ здѣсь построенъ редутъ, слѣды котораго сохранились донынѣ. См. Л. Падалка, «К. затонъ» (въ «Кіев. Старинѣ», 1891, № 12). *Е. А.* К.

Каменный корабль (по-новогречески —*Пѣтро-каравіа*)—группа скалъ въ Черномъ морѣ, на пароходномъ пути изъ Ѳеодоссіи въ Керчь, противъ горы Опукъ, въ 3—4 в. отъ берега. Эти скалы такъ похожи на судно съ распущенными парусами, что даже путешественникъ, ожидающій ихъ увидѣть, нѣкоторое время принимаетъ скалы за настоящее судно на ходу: форма и цвѣтъ парусовъ, какъ-бы осмоленный корпусъ и нѣсколько маленькихъ лодочекъ вокругъ — все вводитъ въ обманъ. Татары зовутъ эту оригинальную группу *Элькѣнъ-хал* (также Елчáнъ-хая), т. е. *парусъ-скала*. Соленое озеро, омывающее гору Опукъ съ СЗ, тоже называется *Элькенскимъ*. Порода, образующая К. корабль, неизвѣстна; весьма вѣроятно, что это размытый выходъ изверженной породы. Къ скалѣ опасно пристать на лодкѣ даже при слабо волнующемся морѣ, такъ какъ вовсе нѣтъ наноснаго прибрежья. Трудно сомнѣваться, что именно къ этой группѣ скалъ относится нѣсколько стиховъ въ XIII пѣснѣ «Одиссеи». Когда Посидонъ увидалъ корабль феакійскій, отвезшій Одиссея въ Итаку и благополучно возвращавшійся домой (вопреки волѣ Посидона), онъ жестоко разсердился и взмолился Зевсу.

«Гнѣвному богу отвѣтствовалъ такъ громовержецъ Кроніонъ:
Другъ Посидонъ, полагаю, что самое лучшее будетъ,
Если (когда подходящій корабль издалека увидятъ
Жители града) его передъ ними въ утесъ обратишь ты,
Образъ плывущаго судна ему сохранивши, чтобъ чудо
Всѣхъ изумило...»
Посидонъ такъ и сдѣлалъ:
«... корабль ..... приближался
Быстро. Къ нему подошедъ, колебатель земли во мгновенье
Въ камень его обратилъ и ударомъ ладони къ морскому
Дну основаніемъ крѣпко притиснулъ...»

Каменный кустъ, Azalea—см. Азалея, (I, 202).

Каменный мозгъ—см. Каолинитъ.

Каменный Носъ—мысъ на зап. берегу Обской губы, Березовскаго окр., Тобольской губ., подъ 68°25′ с. ш. и 92°20′ в. д. Мысъ этотъ скалистый и тянется верстъ на 10 къ Ю, образуя съ материкомъ бухту. Продолженіемъ К. носа къ Ю служитъ короткая гряда рифовъ.

Каменный островокъ—на Амурѣ, 6 в. ниже Бекетовскаго выселка, близъ праваго берега рѣки, въ видѣ голой, плоской скалы. Здѣсь, при колонизаціи Амура, находили оружіе, ранцы, остатки обуви—слѣды извѣстной амурской голодовки во время передвиженія войскъ въ 1856 г.

Каменный островъ—близъ устьевъ р. Урала, въ 3 в. отъ берега. Единственный о-въ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго моря, образованный изъ твердыхъ породъ (глинистый сланецъ); всѣ другіе о-ва образованы изъ ракуши и песка. Размѣры—нѣсколько сотъ саж.

Каменный островъ—см. С.-Петербургъ.

Каменный приказъ или *приказъ каменныхъ дѣлъ* основанъ, по «Росс. Вивліоѳикѣ» (ч. XX, стр. 321), при царѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ; въ записныхъ книгахъ значится съ 1628 г., а по жалованнымъ грамотамъ «обжигальщикамъ» и каменьщикамъ—съ 1584 г. Въ этомъ приказѣ, по словамъ Котошихина, «вѣдомо было всего Московскаго государства каменное дѣло и мастеры... да на Москвѣ жъ известные и кирпишные дворы и заводы», и кромѣ того подати и доходы съ тѣхъ городовъ, гдѣ добывали бѣлый камень и дѣлали известь. Въ 1700 г. онъ былъ обращенъ въ отдѣленіе («столъ») приказа Большаго Дворца. Въ 1762 г. была образована коммиссія для устройства городовъ С.-Петербурга и Москвы, выработавшая, между прочимъ, проектъ учрежденія, которое слѣдило бы за правильностью построекъ въ столицахъ и заботилось о заготовленіи прочныхъ и безопасныхъ въ пожарномъ отношеніи строительныхъ матеріаловъ. Новое учрежденіе было открыто только въ 1775 г., въ Москвѣ, подъ именемъ К. приказа, и состояло изъ присутствія и экспедиціи инспекторскаго правленія, завѣдывавшей «изобрѣтеніемъ и осмотромъ матеріаловъ». Бóльшая часть документовъ К. приказа хранится въ московскомъ архивѣ мин-ва юстиціи. Доходы приказа, состоявшіе изъ крѣпостныхъ, печатныхъ и гербовыхъ пошлинъ, не превышали нѣсколькихъ сотъ рублей. Въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ К. приказъ, вслѣдствіе противодѣйствія со стороны московской полиціи, исключительно занимался заготовкою строительныхъ матеріаловъ, особенно заботясь объ улучшеніи кирпичнаго производства. Казенные и частные кирпичные заводы были въ его вѣдѣніи. Получивъ, наконецъ, въ свое вѣдѣніе казенныя и частныя земли въ чертѣ города (1780), приказъ озаботился собраніемъ точныхъ свѣдѣній о нихъ и заселеніемъ пустыхъ земель, затѣмъ приступилъ къ исправленію стѣны Китай-города и привелъ въ порядокъ нѣкоторыя торговыя лавки и ряды, подворья и др. зданія, главнымъ образомъ казенныя. На основаніи свѣдѣній К. приказа инжен. Николаевъ составилъ «Указатель чертежей московскимъ церквамъ и состоявшимъ въ ихъ приходахъ дворамъ и лавкамъ за 1775—1782 г.». 2 окт. 1782 г. К. приказъ былъ закрытъ, и дѣла о производствѣ въ Москвѣ построекъ частныхъ владѣльцевъ были поручены учрежденной для этого «конторѣ городскихъ строеній». При К. приказѣ состояли: 1) архитектурный классъ—извѣстное число архитекторовъ, ихъ помощниковъ и учениковъ и 2) школа для на-

чальной подготовки къ занятіямъ архитектурой. Ученики въ эту школу «частью изъ моск. гарнизонной школы вытребованы, а частью изъ разночинцевъ свободныхъ съ паспортами набраны», въ возрастѣ отъ 9 до 16 лѣтъ. Предметами обученія были: Законъ Божій, русская грамматика, рисованіе, начальная архитектура, географія, исторія геометрія и франц. яз. Ср. П. И. Ивановъ, «Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ»; Вл. Шереметевскій, «К. приказъ и его дѣла», въ VIII книгѣ «Описанія документовъ и бумагъ, хранящ. въ моск. архивѣ мин-ства юстиціи». *В. Рудаковъ.*

Каменный пѣтушокъ (Rupicola)—птица изъ подотряда кричащихъ (Clamatores). Высокій сильный клювъ съ рѣзко выдающимся продольнымъ гребнемъ, крылья длинныя, прямой короткій хвостъ почти закрытъ перьями надхвостья; опереніе вообще богатое и образуетъ на головѣ сжатый съ боковъ хохолъ, который очень сильно развитъ у самцовъ и почти закрываетъ верхнюю половинку клюва; ноги толстыя и сильныя. Кромѣ странной формы и яркой окраски самцовъ, К. пѣтушки отличаются своеобразными плясками самцовъ во время размноженія, которыя играютъ ту же роль, какъ токованіе у тетеревиныхъ. 3 вида, живущихъ въ нагорныхъ лѣсахъ и скалистыхъ долинахъ тропической части Южн. Америки. У R. crosea самецъ яркаго оранжево-краснаго цвѣта съ темнопурпурнымъ гребнемъ и бурыми маховыми и рулевыми перьями съ бѣловатыми краями, длина 31 стм.; бурая самка значительно меньше. Водятся въ Гвіанѣ и сѣв.-вост. Бразиліи. Шкурки употребляются на украшенія. *Н. Кн.*

Каменный уголь, въ тѣсномъ смыслѣ слова, обнимаетъ разности ископаемыхъ или минеральныхъ углей съ содержаніемъ углерода отъ 70% до 95%. Въ общежитіи подъ этимъ названіемъ соединяютъ или всѣ минеральные угли, или, по крайней мѣрѣ, тѣ, въ которыхъ не сохранилось слѣдовъ растительнаго строенія, т. е. собственно К. уголь и антрацитъ. При большомъ разнообразіи, обусловленномъ различіемъ состава и строенія, К. уголь представляетъ въ общемъ черную матовую или блестящую плотную слоистую массу, съ раковистымъ изломомъ и на видъ безструктурную. Химическій составъ нормальнаго К. угля варьируетъ приблизительно въ слѣдующихъ предѣлахъ: 70% — 95%C, 3%—7%H, 4%—20%O и 1%—25%N; кромѣ того, всегда содержится въ углѣ нѣсколько % золы. Нѣкоторыя разности К. угля содержатъ болѣе или менѣе значительное количество смолистыхъ веществъ и тогда получаютъ названіе смолистаго или битюминознаго угля, богхеда (boghead), тасманита и т. п. Въ различіе отъ разностей, не содержащихъ смолистыхъ веществъ, иногда различаютъ жирные и тощіе угли. По внѣшнему виду принято различать грубый, слоистый, волокнистый и т. п. угли; точно также и отношеніе углей къ горѣнію служитъ основаніемъ къ ихъ классификаціи: когда при горѣніи получается спекшаяся масса, уголь называютъ спекающимся; если-же остается рыхлая песчаная масса — уголь называютъ неспекающимся или песчанымъ. Типичной формой залеганія К. угля являются флецы, размѣры которыхъ чрезвычайно различны и иногда очень значительны; такъ, напр., флѣцъ Питсбурга въ Сѣв. Америкѣ имѣетъ 10 фт. мощности, простирается на 690 кв. геогр. миль черезъ Пенсильванію, Огайо и Виргинію. Отдѣльные пласты К. угля имѣютъ обыкновенно отъ 1—5 м. мощности, иногда отъ 10—15 м. и даже до 20. Обыкновенно въ мѣсторожденіи К. угля пласты образуютъ большое число слоевъ, залегающихъ другъ надъ другомъ и раздѣленныхъ болѣе или менѣе значительными пропластами пустой породы, каковыми чаще всего являются сланцеватыя глины, глинистые сланцы, иногда песчаники и известняки. Число такихъ отдѣльныхъ слоевъ можетъ быть очень велико; такъ, напр., въ Саарбрюкенскомъ бассейнѣ насчитываютъ до 230 отдѣльныхъ слоевъ К. угля. Горизонтальное распространеніе залежи колеблется въ предѣлахъ отъ нѣсколькихъ десятковъ кв. миль до многихъ сотенъ кв. миль. Общая мощность совокупности пластовъ достигаетъ многихъ десятковъ тысячъ м., напр., на Саарѣ 52000 м., въ южн. Валлисѣ 70000 м. и т. д. К. уголь почти всегда содержитъ большее или меньшее количество посторонніхъ примѣсей въ видѣ вкраплинъ, прожилковъ, гнѣздъ, пропластокъ и т. п. Наиболѣе распространенными примѣсями являются известковый шпатъ, свинцовый блескъ, сѣрный колчеданъ; окисленіе этого послѣдняго иногда является причиною взрывовъ, такъ какъ освобождающаяся при окисленіи теплота въ состояніи воспламенить горючіе газы, выдѣляющіеся изъ угля, вслѣдствіе продолжающагося разложенія, тлѣнія. Иногда подземный каменноугольный пожаръ продолжается, цѣлыми столѣтіями, какъ, напр., пожаръ въ залежи Цвикау, не прекращающійся съ XVI ст. Настоящій К. уголь залегаетъ преимущественно въ отложеніяхъ каменноугольной системы, въ такъ назыв. продуктивномъ отдѣлѣ (coal measures). Обыкновенно эти отложенія въ болѣе или менѣе значительной степени претерпѣли нарушенія нормальнаго залеганія, изобилуютъ складками, сдвигами и т. п. усложненіями ихъ стратиграфическаго и тектоническаго строя. Точное значеніе условій залеганія пластовъ К. угля представляетъ большую важность для успѣшной его добычи, почему области распространенія К. угля и являются предметомъ особенно детальнаго изученія. Глубина залеганія пластовъ К. угля чрезвычайно различна; иногда для добыванія К. угля требуется заложеніе глубокихъ шахтъ и сложныхъ подземныхъ галлерей, иногда же онъ выходитъ непосредственно на дневную поверхность, какъ, напр., въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ. К. уголь связанъ постепенными переходами съ антрацитомъ, и часто они встрѣчаются вмѣстѣ, такъ что все, что сообщается объ условіяхъ залеганія и происхожденія одного изъ нихъ, одинаково примѣнимо къ обоимъ.

К. уголь извѣстенъ человѣку съ глубокой древности. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи есть слѣды разработокъ доисторическаго человѣка. Аристотель и Теофрастъ также упоминаютъ уже о К. углѣ. На материкѣ Европы добыча

К. угля началась въ средніе вѣка, но особеннаго развитія достигла съ начала нынѣшняго столѣтія; въ Китаѣ Марко Поло уже въ XIII ст. засталъ добычу К. угля въ полномъ расцвѣтѣ. По мѣрѣ развитія фабричной дѣятельности и металлургіи, по мѣрѣ истребленія лѣсовъ, спросъ на К. уголь такъ возрастаетъ, что можетъ подать поводъ къ опасеніямъ что весь запасъ К. угля скоро истощится. Въ Англіи парламентская коммиссія въ 1871 г. опредѣлила, что запаса К. угля въ копяхъ Англіи можетъ достать приблизительно еще на 276 или 360 лѣтъ. Нѣкоторое представленіе о спросѣ на К. уголь можетъ дать цифра въ 406 милл. тоннъ—количество добытаго въ 1884 г. К. угля на всемъ земномъ шарѣ. Къ счастью, распространеніе залежей К. угля чрезвычайно значительно и можно ожидать, что со временемъ будутъ открыты еще новыя залежи. К. уголь добывается въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ антрацитомъ, занимаетъ площадь въ 193000 кв. миль; въ Англіи и Ирландіи (9000 кв. м.), въ Бельгіи (Шарлеруа, Намюръ, Люттихъ), Силезіи, Саарбрюкенскомъ, бассейнѣ во Франціи (Валянсіенъ) и нѣкот. др. мѣстахъ; значительныя площади К. угля извѣстны, кромѣ того, въ Китаѣ, въ Декканѣ (Индія), Карроо (южн. Африка), Квинслендѣ, Нов. Южн. Валлисѣ. Въ Россіи К. уголь залегаетъ въ Московскомъ каменноугольномъ бассейнѣ (Новгородская, Тульская, Рязанская, Калужская губ.), въ Донецкомъ бассейнѣ (К. уголь и антрацитъ), т. е. Области Войска Донского и Екатеринославской губ., въ Польшѣ (Домброво), на Уралѣ, въ Сибири.

Отъ бураго угля К. уголь отличается отсутствіемъ слѣдовъ растительнаго строенія, большимъ содержаніемъ углерода и меньшимъ содержаніемъ золы и летучихъ веществъ. Аналогія съ бурыми углями и постепенные переходы между ними какъ-бы сами собою указываютъ на общность ихъ происхожденія. Тѣмъ не менѣе не сразу ученые признали въ К. углѣ остатки истлѣвшихъ растеній, а относительно способа накопленія и обращенія этихъ остатковъ до превращенія ихъ въ уголь еще въ самое послѣднее время расходились мнѣнія геологовъ. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія Шейхцеръ указывалъ на связь К. угля съ растеніями, а Берольдингенъ разсматривалъ К. уголь какъ продуктъ дальнѣйшаго видоизмѣненія торфа и лигнита. Это не помѣшало, однако, нѣкоторымъ видѣть въ К. углѣ продуктъ вулканической дѣятельности или какихъ-то битуминозныхъ выдѣленій изъ нѣдръ земли. Изученіе условій залеганія К. угля, знакомство съ флорой тѣхъ отложеній каменноугольной системы, среди которыхъ залегаетъ К. уголь, и связь съ бурымъ угленъ не замедлили окончательно доказать, что К. уголь есть лишь одна изъ стадій разложенія растительныхъ остатковъ, такого ихъ тлѣнія, которое ведетъ къ обогащенію ихъ углеродомъ и къ постепенной потерѣ всѣхъ другихъ элементовъ, кромѣ золы. Такое разложеніе растительныхъ остатковъ совершается безъ доступа воздуха, подъ прикрытіемъ воды, на счетъ собственнаго кислорода растительной ткани. Первой стадіей разложенія при этомъ является торфъ, изъ котораго, при дальнѣйшемъ тлѣніи, получается бурый уголь, еще позднѣе К. уголь и антрацитъ, и въ этихъ послѣднихъ тлѣніе и разложеніе еще не закончилось, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки водорода, кислорода и частью азота въ ихъ составѣ, а также выдѣленіе болотнаго газа изъ К. угля въ копяхъ. Обработка К. угля ѣдкими щелочами и др. реактивами дала Гюмбелю и др. возможность сдѣлать видимымъ и въ плотномъ К. углѣ слѣды растительнаго строенія, изучить ихъ подъ микроскопомъ и опредѣлить изъ какихъ растеній онъ образовался. Унгеръ и Геппертъ создали такъ наз. *торфяниковую гипотезу*, по которой К. уголь есть продуктъ дальнѣйшаго обугливанія массы торфа, отлагавшейся въ обширныхъ торфяникахъ каменноугольнаго періода. Жюссьё (Jussieu) и Палласъ предложили *гипотезу сплавовъ*. Наблюдая, первый въ Америкѣ, второй въ Сибири, дѣятельность крупныхъ рѣкъ, ежегодно выносящихъ въ море грамадную массу растительныхъ остатковъ, стволовъ и даже цѣлыхъ деревьевъ, они сдѣлали предположеніе, что аналогичной дѣятельностью крупныхъ рѣкъ каменноугольнаго періода можетъ быть объяснено скопленіе громадныхъ массъ растительныхъ остатковъ, давшихъ начало залежамъ К. угля. Наконецъ Бишофъ и Моръ (такъ назыв. *морская гипотеза*) обратили вниманіе на то, что громадныя заросли морскихъ водорослей, въ родѣ такъ назыв. Саргассоваго моря въ Атлантическомъ океанѣ, могли служить источникомъ образованія К. угля. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ три названныя гипотезы примѣнимы къ тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ случаямъ; но совершенно основательно въ послѣднее время большинство геологовъ склоняется въ пользу того мнѣнія, что значительное большинство крупныхъ залежей образовалось по способу торфяниковой гипотезы. Помимо такъ назыв. мангровыхъ зарослей тропическихъ странъ, въ которыхъ видятъ аналогію съ предполагаемыми болотистыми зарослями каменноугольнаго періода, помимо частаго залеганія каменноугольныхъ пластовъ среди отложеній не морскихъ, однимъ изъ самыхъ вѣсскихъ доводовъ противъ морской гипотезы и въ пользу торфяниковой являются вышеупомянутыя изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ, показавшія, что масса К. угля состоитъ изъ остатковъ растеній наземныхъ, а не морскихъ. Торфяниковая гипотеза вполнѣ вяжется съ общимъ климатическимъ и физико-географическимъ характеромъ каменноугольнаго періода, объясняетъ нахожденіе цѣлыхъ стоячихъ стволовъ въ пластахъ К. угля, такъ какъ и теперь на торфяникахъ удается наблюдать погруженіе цѣльныхъ деревьевъ въ болотистую массу торфяника. Переслаиваніе залежей К. угля съ морскими отложеніями объясняется тѣмъ, что каменно-угольные торфяники часто могли залегать на обширныхъ низменныхъ морскихъ побережьяхъ, могли временами затопляться моремъ или, вслѣдствіе медленныхъ вѣковыхъ поднятій и опусканій, то погружаться подъ ур. моря, то выступать изъ подъ него. Морской гипотезѣ, которой еще недавно придерживались многіе геологи, нанесенъ послѣдній ударъ какъ изслѣдованіями растительныхъ остатковъ К. угля, въ которыхъ не нашлось морскихъ водорослей, такъ и отсутствіемъ на днѣ Саргассоваго

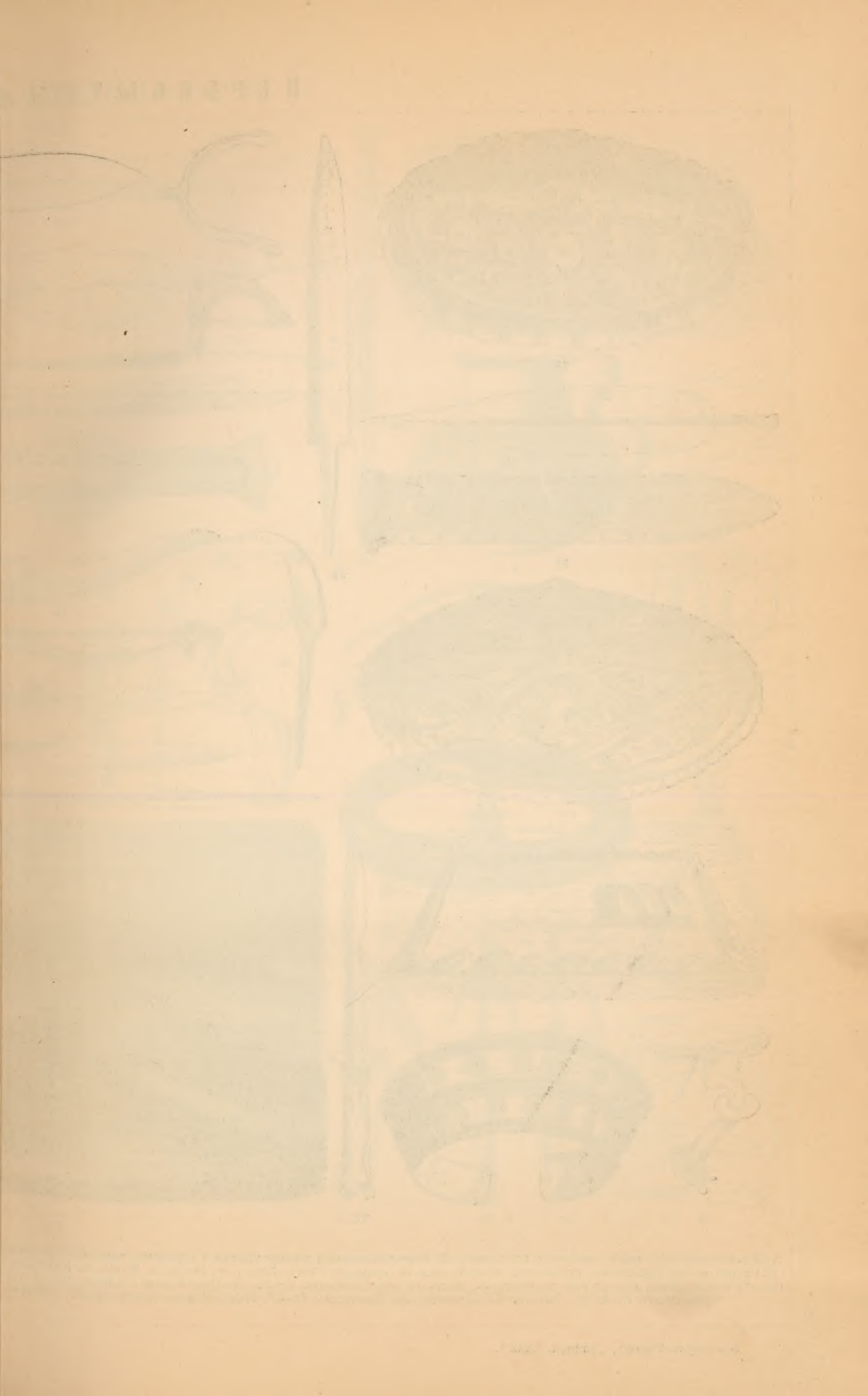
моря отложеній К. угля или ему аналогичныхъ. Такимъ образомъ, по содержанію углерода, по степени истлѣванія и по возрасту наблюдается совершенно постепенный рядъ отъ торфа до антрацита: торфъ залегаетъ въ современныхъ и ледниковыхъ отложеніяхъ, бурый уголь въ третичныхъ и отчасти мезозойскихъ, К. уголь въ палеозойскихъ и отчасти мезозойскихъ, также какъ и антрацитъ, который обыкновенно старше К. угля; эта послѣдовательность является еще однимъ доводомъ въ пользу торфяниковой гипотезы. О флорѣ каменноугольнаго періода см. Каменноугольная система.

Ф. Л.-Л.

Каменный уголь (химич. и статистич.) - см. Уголь каменный. См. также Деготь каменноугольный и Коксъ.

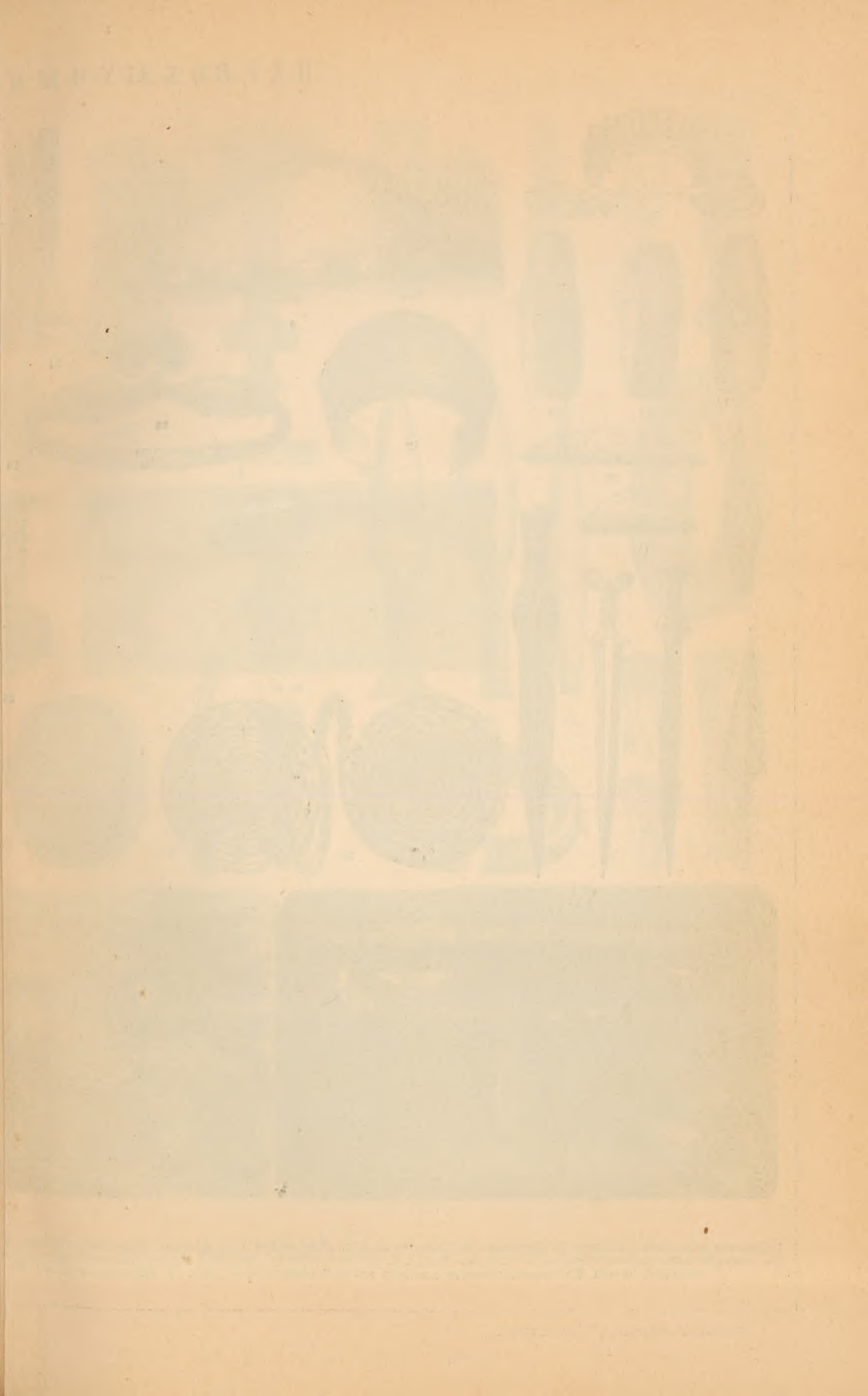
Каменный-Яръ—с. Астраханской губ. Черноярскаго у., въ 60 в. отъ у. г., на правомъ бер. Волги. Заселено первоначально въ 1750 г. чувашами, а затѣмъ татарами и русскими. 3 училища—одно изъ нихъ татарское (мектебе)—съ 110 учащимися; 11 лавокъ, 35 мельницъ вѣтряныхъ, 3 кузницы, 1 питейное заведеніе, 1 маслобойный заводъ, 1 рыболовная ватага. Двор. 648, жит. 5165; къ селу принадлежатъ 23 хутора. *Ф. Ш.*

Каменныя бабы.—Такъ называются древнія К. человѣкообразныя статуи, изображающія большей частью женщинъ и встрѣчающіяся въ довольно большомъ числѣ въ южн. Россіи, австрійской Галиціи, прусскихъ провинціяхъ вост. и зап. Пруссіи, южн. Сибири, Средн. Азіи и Монголіи. Изъ европейцевъ впервые упоминаетъ о нихъ путешественникъ Рубруквисъ (XIII в.), видѣвшій ихъ въ странѣ кумановъ (половцевъ), стоящими на курганахъ; по его словамъ, команы ставили эти статуи на могилахъ своихъ умершихъ. Упоминанія о такихъ статуяхъ встрѣчаются и въ «Книгѣ Большому Чертежу» XVII в., при указаніи границъ и дорогъ, въ качествѣ знаковъ или примѣтъ («К. болваны», «К. дѣвка», «К. человѣкъ»). Въ XVIII в. свѣдѣнія о нѣкоторыхъ К. бабахъ были собраны Палласомъ, Фалькомъ, Гюльденштедтомъ, Зуевымъ, Лепехинымъ, а въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія — Клапротомъ, Дюбуа-де-Монпере и Спасскимъ (относительно сибирскихъ К. бабъ). Графъ А. С. Уваровъ, въ «Трудахъ I Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ» (1869, т. II), собралъ всѣ имѣвшіяся въ то время свѣдѣнія о К. бабахъ и иллюстрировалъ ихъ рисунками 44 бабъ. Позже свѣдѣнія объ этихъ статуяхъ собирались А. И. Кельсіевымъ (не успѣвшимъ, за смертью, издать своихъ оригинальныхъ наблюдѣній), а также — по отношенію къ Сибири, Туркестану и Монголіи — Потанинымъ, Петцольдомъ, Поярковымъ, Радловымъ, Ивановымъ, Адріановымъ и Ядринцевымъ; въ послѣднее время были сообщены свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ въ провинціяхъ вост. и зап. Пруссіи Лиссауеромъ и Гартманомъ. Въ имп. историческомъ музеѣ въ Москвѣ (въ залахъ и на дворѣ) собрано въ настоящее время до 30 такихъ статуй; другія имѣются въ Харьковѣ, Одессѣ, Новочеркасскѣ и т. д. Это только малая часть разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи К. бабъ, изъ которыхъ множество уже разломано, пошло въ качествѣ строительнаго матеріала на зданія, ограды и т. п. Въ 50-хъ гг. Пискаревъ, подведя итоги всѣмъ имѣвшимся въ литературѣ указаніямъ на К. бабъ, насчиталъ ихъ 649, всего болѣе въ Екатеринославской губ. — 428, затѣмъ въ Таганрогскомъ градоначальствѣ — 54, въ Таврической губ. — 44, въ Харьковской — 43, Землѣ Войска Донскаго — 37, въ Енисейской — 12, Полтавской — 5, Ставропольской — 5 и т. д.; но многія подобныя статуи остались ему неизвѣстными. Нѣкоторыя К. бабы стоятъ (или стояли) на курганахъ, или были находимы въ насыпи послѣднихъ. Не всегда можно сказать, были ли онѣ современны этимъ курганамъ, или существовали уже раньше, или были изваяны послѣ и втащены на курганъ. Сдѣланы К. бабы изъ песчаника, известняка, гранита и т. п. Вышина ихъ отъ 5 арш. до 1 арш., но чаще всего около 2—3 арш. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собою просто К. столбъ, съ грубымъ на немъ изображеніемъ человѣческаго лица; на другихъ уже явственно обозначена голова (съ съуженной шеей); въ большинствѣ случаевъ выдѣланы не только голова, но и туловище, руки, а часто и ноги, и головной уборъ, и костюмъ. На болѣе грубыхъ истуканахъ разобрать пола нельзя, но обыкновенно онъ выраженъ явственно: мужчины изображены съ усами (какъ исключеніе—даже съ бородой; одна такая бородатая К. баба имѣется на дворѣ историческаго музея), въ костюмѣ, отличающемся особыми бляхами и ремнями на груди, иногда съ мечемъ и т. д.; женщины представлены съ непокрытыми грудями, въ особыхъ головныхъ уборахъ, съ обручами или ожерельями на шеѣ и т. п. Иныя К. бабы совершенно обнажены и только голова у нихъ обыкновенно покрыта, ноги обуты. Встрѣчаются К. бабы какъ сидячія (повидимому—чаще, особенно женскія), такъ и стоячія (мужскія—большей частью); какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ ноги иногда не выдѣланы. Если ноги выдѣланы, то онѣ или голыя, или (чаще) обуты, въ сапоги или башмаки; иногда можно различить и панталоны, снабженныя узоромъ. Многія женскія К. бабы (и нѣкоторыя мужскія) представлены обнаженными до пояса, но ниже видны поясъ и платье, иногда даже два платья, одно нижнее, болѣе длинное, другое—верхнее, въ родѣ полукафтана или полушубка, съ нашивками и прошивками (при чемъ орнаментъ прошивокъ состоитъ изъ геометрическихъ линій, двойныхъ спиралей и т. п., или даже панцыря). У иныхъ замѣчаются еще какія-то нашивки на плечахъ, у многихъ—двѣ (рѣже три, или одна большая, поперечная) бляхи (повидимому, металлическія) на груди прикрѣпленныя къ ремню или, чаще, къ двумъ ремнямъ. Если изображенъ поясъ, то иногда можно отличить на немъ пряжку посреди или идущіе отъ него внизъ ремешки, къ которымъ иногда прикрѣплены мѣшочекъ (кошелекъ?), круглое (металлическое) зеркальце, ножикъ, гребень; у пояса показаны иногда также (у мужскихъ статуй) кинжалъ или прямой мечъ, лукъ, колчанъ, крюкъ, топоръ(?). На шеѣ, у мужчинъ, видно иногда металлическое кольцо, у женщинъ—ожерелье, изъ бусъ или



ПЕРВОБЫТНЫЯ ДРЕВНОСТИ. I.

1. Предполагаемый видъ свайныхъ построекъ. 2. Мегалитическая надмогильная постройка, такъ наз. „могила“ или „ложе исполиновъ“ („Hünenbett или -grab“) въ Мекленбургѣ. 3. „Комната исполиновъ“ въ Вестготландѣ (Швеція). 4—10. Бронзовые предметы, относящіеся ко времени Рожд. Христ. 4. Мечъ. 5. Ножъ. 6. Кувшинъ. 7 и 8. Украшенія. 9. Фибула (родъ броши). 10. Булавка. 11—18. Предметы изъ первыхъ столѣтій послѣ Р. Х. (16—18 изъ бронзы; прочіе изъ желѣза). 11. Мечъ съ рукоятью изъ кости. 12. Наконечникъ копья. 13—15. Ножи. 16—18. Фибулы. 19 и 20. Бронзовыя застежки. 21—41. Желѣзные предметы времени отъ IV по VIII столѣтіе послѣ Р. Х. 21. Фибула. 22. Пряжка. 23. Ножницы. 24—27. Наконечники копій. 28—30. Топоры. 31 и 32. Наконечники стрѣлъ. 33—35. Мечи. 36. Ножны меча. 37—39. Ножи. 40. Стремя. 41. Шпора.



ПЕРВОБЫТНЫЯ ДРЕВНОСТИ. II.

1. Могила исполина въ Нижней Саксоніи. 2. Тоже (такъ наз. „Гротъ фей") въ Сомюрѣ (Франція), внутрен. видъ. 3. Внѣшн. видъ предыдущаго памятника. 4. Курганъ, облож. по основанію камнями. 5—9. Каменныя орудія древнѣйшаго (палеолитическаго) періода. 10—22. Каменныя орудія и оружіе второго (неолит.) періода. 23 и 24. Каменныя орудія въ роговой оправѣ изъ свайныхъ построекъ. 25. Горизонтальный разрѣзъ свайной постройки. 26—46. Бронзовые предметы начала металлическаго вѣка. 26 и 27. Наконечники стрѣлъ. 28—30. Кинжалы. 31—35. Кельты и топоры. 36 и 37. Рукояти мечей. 38. Ножъ. 39—46. Украшенія.

бляшекъ, иногда даже 2 или 3; у нѣкоторыхъ отъ ожерелья идетъ широкая лента или ремень, заканчивающійся какимъ-то 4-хъугольнымъ лоскутомъ (амулетомъ?). На рукахъ, запястьяхъ и плечахъ (особенно у нагихъ фигуръ) видны браслеты (кольца) и наручники; въ ушахъ, какъ у женщинъ, такъ и мужчинъ, серьги; на головѣ (лбу) иногда узорчатая повязка или діадема. Косы у женщинъ не всегда можно отличить отъ лентъ или повязокъ, встрѣчающихся и у мужчинъ. Мужская шапка въ нѣкоторыхъ случаяхъ несомнѣнно представляетъ небольшой шлемъ (мисюрку), иногда съ крестообразно-перекрещивающими его металлическими полосами. Женскій головной уборъ разнообразнѣе — въ родѣ шляпы съ загнутыми вверхъ полями, башлыка, киргизской шапки и т. д. Типъ лица не всегда переданъ явственно: иногда лицо плоское, какъ бы скуластое, но чаще овальное и скорѣе выказываетъ тюркскія, чѣмъ рѣзко монгольскія черты. У громаднаго большинства бабъ, въ сложенныхъ на пупкѣ или внизу живота рукахъ, сосудъ, чаще всего цилиндрическій, въ родѣ кубка или стакана. Иногда онъ такъ неявственно выдѣланъ, что его можно принять за сложенный платокъ (у одной бабы на рукахъ несомнѣнно развернутый платокъ или полотенце). Одна мужская баба держитъ чашу въ лѣвой рукѣ, а въ правой мечъ; у другой—руки просто сложены вмѣстѣ, безъ чаши; одна женская баба держитъ кольцо, нѣкоторыя—рогъ для питья. Рубруквисъ приписывалъ К. бабы команамъ, Клапротъ и Спасскій—гуннамъ, Гюльденштедтъ—ногайцамъ, Палласъ—древнѣйшія — гуннамъ, болѣе позднія — татарамъ ногайскимъ или киргизъ-кайсакамъ, Генцельманъ—готамъ, Флигье—аланамъ*), Терещенко—скиѳамъ; гр. Уваровъ привелъ рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что нѣкоторыя К. бабы стояли на курганахъ, оказавшихся, на основаніи раскопокъ, скиѳскими (съ греческими въ нихъ издѣліями IV—III вв. до Р. Хр.). По мнѣнію гр. Уварова, К. бабы принадлежатъ различнымъ эпохамъ: нѣкоторыя изъ нихъ воздвигнуты до начала желѣзнаго вѣка, другія—въ древнѣйшій желѣзный вѣкъ, третьи—уже въ началѣ христіанской эпохи; такъ напр., истуканъ, найденный Гюльденштедтомъ на берегу р. Этака, впадающаго въ Куму, въ Ставропольской губ., имѣетъ на шеѣ крестъ, какъ-бы указывающій на христіанскую эпоху, которая началась на Кавказѣ не ранѣе IV в. Мнѣнія о принадлежности нѣкоторыхъ К. бабъ эпохѣ, предшествовавшей желѣзному вѣку, подтверждается тѣмъ, что изображенные у нихъ на поясѣ ножи, зеркала и пр. напоминаютъ иногда соотвѣтственныя издѣлія сибирскаго мѣднаго вѣка. Крайними предѣлами распространенія К. бабъ являются; на З—Одесскій уѣздъ, Подольская губ., Галичина, Калишская губ., вост. и зап. Пруссія; на Ю—р. Кача въ Крыму; на ЮВ—р. Кума въ Ставропольской губ. и Кубанская обл.; на С—Минская губ., Обоянскій у. Курской губ. (по нѣкоторымъ—даже Рязанская губ.), Ахтырскій у. Харьковской губ., Воронежская губ., Балашевскій и Аткарскій уу. Саратовской губ. до береговъ Самары въ Бузулукскомъ у. Самарской губ.; на В онѣ встрѣчаются въ Киргизской степи и отсюда идутъ по степи до береговъ Иртыша и до Туркестана (окрестности оз. Иссыкъ-куль, Токмакскаго у.), затѣмъ встрѣчаются въ верховьяхъ Томи и Енисея, въ Сагайской степи въ Монголіи (по свѣдѣніямъ Потанина и Ядринцева). Монгольскія и туркестанскія К. бабы вообще плохо отдѣланы и представляютъ грубыя изваянія, съ едва обозначенными лицомъ или головой. Принимая все это во вниманіе, можно думать, гдѣ К. бабы воздвигались какимъ-то народомъ, который распространялся изъ центральной Азіи въ нынѣшнюю Европ. Россію, находясь первоначально еще въ стадіи мѣднаго вѣка. Онѣ служили, вѣроятно, надгробными памятниками, судя потому, что подобныя же намогильныя статуи (только колоссальныя и лучше отдѣланныя) воздвигались и позже монголами (многія изъ нихъ, большею частью безъ головы или въ обломкахъ, найдены въ развалинахъ Каракорума) и китайцами. Съ другой стороны, г. Ивановскій («Congrès Internat. d'Archéologie préhistorique», Москва, 1892 г., т. I) получилъ отъ тарбагатайскихъ монголовъ (торгоутовъ) свѣдѣніе, что они почитаютъ К. бабы (встрѣчающіяся въ ихъ странѣ), какъ изображенія ихъ предковъ, и что чаша, которую держатъ эти статуи въ рукахъ, служила для помѣщенія части пепла отъ трупосожженія умершаго (другую часть клали подъ основаніе статуи). До сихъ поръ послѣ трупосожженія, практикуемаго еще иногда у торгоутовъ (см. Калмыки и Калмыцкое вѣроученіе), пепелъ собирается ламой въ небольшой мѣдный сосудъ и уносится въ монастырь, гдѣ изъ него, въ смѣси съ глиной, лѣпится небольшая статуя покойнаго, *кошá-чулу*. То же названіе придается торгоутами и К. бабамъ, при чемъ у нихъ сохранилась даже легенда, объясняющая, почему они перешли отъ воздвиганія К. бабъ къ глинянымъ. Торгоуты не затрудняются также въ объясненіи различныхъ подробностей костюма, вооруженія и украшеній встрѣчающихся въ ихъ степяхъ каменныхъ изваяній.

Литература. Гр. Уваровъ, «Свѣдѣнія о К. бабахъ», въ «Трудахъ I Моск. Арх. Съѣзда» (1869, съ 2 табл. въ атласѣ); Hartman, «Bechersteinen in Ostpreussen und die Literatur der Becherstatuen», въ «Archiv für Anthropologie» (т. XXI, 1892). *Д. А.*

Каменныя орудія—бывшія въ употребленіи въ періодъ каменнаго вѣка и встрѣчающіяся еще и теперь у дикарей Австраліи, Меланезіи и Сѣв. Америки, не представляютъ того разнообразія формъ и изящества отдѣлки, какъ болѣе совершенныя орудія изъ металловъ —мѣди, бронзы, желѣза. Тѣмъ не менѣе, многія изъ нихъ такъ искусно обдѣланы путемъ оббивки, такъ правильно симметричны, имѣютъ такое острое и ровное лезвіе или такъ прекрасно сглажены и отполированы, что подобные экземпляры весьма трудно изготовить и современному культурному человѣку, при всѣхъ средствахъ его усовершенствованной тех

*) Принадлежность К. бабъ готамъ и аланамъ была предположена на томъ основаніи, что въ Испаніи были тоже найдены К. статуи, держащія въ рукахъ чашу; но типъ, костюмъ, отдѣлка этихъ статуй совершенно своеобразны.

ники. Всѣ К. орудія можно раздѣлить на отбивныя и шлифованныя (или полированныя); первыя были употребительны въ древнѣйшій палеолитическій періодъ, но также и въ позднѣйшій неолитическій; вторыя появились только съ началомъ неолитическаго періода, а отчасти продолжали употребляться и позже. Отбивныя орудія (встрѣчающіяся еще и теперь у австралійцевъ и др. дикарей) приготовлялись изъ твердыхъ каменныхъ породъ, дающихъ раковистый изломъ, съ гладкою, слегка выпуклою (или вогнутою) поверхностью раскола и съ острыми краями получаемыхъ осколковъ. Въ ряду такихъ породъ первое мѣсто занимаетъ *кремень*, затѣмъ различные виды кварцовъ, кварцитовъ и нѣкоторыя вулканическія породы, особенно *обсидіанъ* (вулкан. стекло). Нѣкоторыя указанія для объясненія прежней, доисторической обработки кремней дала позднѣйшая кремневая промышленность (приготовленіе кремней для огнивъ и ружей); но указанія эти являются недостаточными, такъ какъ новѣйшіе мастера работаютъ при помощи желѣзныхъ и стальныхъ молотковъ и долотъ и приготовляютъ кремни только опредѣленной формы и размѣра. Болѣе подходящія объясненія даетъ наблюденіе надъ современными дикарями, а также опытъ: англійскій археологъ Эвансъ, напр., достигъ того, что могъ самъ приготовлять, при помощи только каменныхъ и костяныхъ орудій, различные скребки, стрѣлки, продырявливать молотки и т. д. Несомнѣнно, что уже въ доисторическую эпоху были извѣстны въ Европѣ многія мѣсторожденія кремня, которыя и разрабатывались помощью проложенія въ нихъ ямъ и шахтъ; здѣсь же разбивались кремневые желваки и обдѣлывались, по крайней мѣрѣ вчернѣ, различныя орудія. Такія «мастерскія» каменнаго вѣка или «фабрики кремневыхъ орудій» открыты во многихъ мѣстностяхъ Франціи, Англіи, Бельгіи, Австріи, Даніи и т. д., а также кое-гдѣ и въ Россіи; онѣ характеризуются массами кремневыхъ осколковъ, указывающихъ слѣды обдѣлки ихъ человѣкомъ. Большинство извѣстныхъ «мастерскихъ» относится уже къ неолитическому періоду, судя по разнообразію формъ, присутствію полированныхъ молотковъ, черепковъ отъ сосудовъ и т. д. За неимѣніемъ по близости коренныхъ мѣсторожденій, часто пользовались кремнемъ и въ формѣ рѣчныхъ галекъ; отсюда — слѣды многихъ мастерскихъ по берегамъ рѣкъ, на рѣчныхъ дюнахъ, хотя иногда можно предполагать, что сюда доставлялся кремень изъ другихъ мѣстъ и только подвергался здѣсь обдѣлкѣ. Древнѣйшія орудія палеолитическаго вѣка, такъ назыв. Шелльской эпохи, приготовлялись, повидимому, именно изъ подобныхъ крупныхъ галекъ; человѣкъ находилъ ихъ по берегамъ Соммы, Сены, Темзы и др. рѣкъ, пользовался ими сначала, можетъ быть, въ ихъ естественномъ видѣ, но, подмѣтивъ, вѣроятно, что въ расколотомъ видѣ гальки выказываютъ болѣе острые концы и края, сталъ пользоваться и такими, а затѣмъ и приготовлять ихъ путемъ оббивки, придавая имъ постепенно болѣе правильную, заостренно-овальную (миндалевидную или языкообразную) форму. При этомъ тупой конецъ орудія обыкновенно выказываетъ слабые слѣды обдѣлки и даже сохраняетъ округленную поверхность гальки, иногда съ покрывающей ее мѣловой корою, что позволяетъ удобно держать такое орудіе въ рукѣ. Отсюда предположеніе, что подобныя орудія не снабжались рукоятками, а употреблялись непосредственно въ качествѣ ударныхъ, колющихъ, рѣжущихъ. Весьма многія каменныя орудія обнаруживаютъ слѣдъ отдѣлки только съ одной стороны или съ одного конца. Изучая самыя орудія, изслѣдуя мѣста древнихъ «мастерскихъ» и сопоставляя пріемы современныхъ дикарей, можно составить себѣ довольно ясное понятіе о ходѣ обработки кремней. Сперва желвакъ оббивался рядомъ ударовъ округлымъ камнемъ (*отбойникомъ* — percuteur) и очищался отъ коры. Отъ полученнаго такимъ образомъ *ядрища* (nucleus) отбивались *осколки* или *пластинки* (lames). Отбивка производилась или рѣзкими, размѣренными ударами отбойника, или, какъ у нѣкоторыхъ современныхъ дикарей, искуснымъ, сильнымъ нажимомъ твердой кости. Получавшіеся удлиненные осколки съ рѣзкими гранями могли служить непосредственно въ родѣ ножей; въ Мексикѣ, говорятъ, крестьяне и теперь брѣются иногда обсидіановыми осколками. Впрочемъ, кремневые желваки или гальки, подвергаясь быстрому измѣненію температуры или сильному удару (напр., извлекаемые горными потоками и ударяясь о камни), могутъ и сами по себѣ раскалываться, при чемъ ихъ раковистый изломъ даетъ иногда такіе же осколки, какъ и искусственный. Съ несомнѣнностью человѣческую работу доказываютъ только слѣды такъ называемой *вторичной оббивки*, т. е. оббивки по сторонамъ, по краю, на верхушкѣ и т. д. Обыкновенно на кремневомъ осколкѣ всегда можно отличить пунктъ удара или нажима; отъ этого пункта гладкая поверхность осколка выказываетъ постепенную выпуклость, слабый бугорокъ (такъ назыв. bulbe de percussion — ударный бугорокъ), которому имѣется соотвѣтственная впадинка на поверхности ядрища. Осколокъ, если онъ признавался подходящимъ, подвергался мелкой оббивкѣ по одному изъ длинныхъ краевъ (получался ножъ), или по поперечному узкому краю (получался такъ назыв. *скребокъ*), или онъ заострялся къ одному концу (получалось *остріе*, *наконечникъ копья*, *стрѣлка*). Скребки играли важную роль въ К. вѣкѣ; они встрѣчаются массами, разнообразной формы и величины, но обыкновенно не длиннѣе 2—2½ врш. Къ оббитому краю, лезвію, они обыкновенно расширены и нѣсколько утолщены, къ противоположному — съужены, мало отдѣланы, тоньше; этотъ конецъ могъ вставляться въ рукоятку или его держали просто рукой. Названы они скребками потому, что у эскимосовъ было найдено совершенно такое же К. орудіе въ костяной рукояткѣ, служащее для отскребыванія мездры отъ шкуръ, при ихъ выдѣлкѣ. По всей вѣроятности, орудія эти употреблялись и для разныхъ другихъ цѣлей. Есть скребки съ широкимъ рѣжущимъ краемъ (лезвіемъ), такъ назыв. racloirs, и съ узкимъ—grattoirs; есть съ поперечнымъ лезвіемъ и съ скошеннымъ, есть

короткіе и длинные и т. п. Нѣкоторые изъ нихъ употреблялись также, по крайней мѣрѣ позже, въ качествѣ огнивъ; ихъ находили иногда въ могилахъ рядомъ съ кусками желѣзнаго колчедана, съ которыми они, очевидно, представляли приборъ для добыванія огня. Древнѣйшіе наконечники копій и стрѣлъ имѣли удлиненно-овальную форму лаврового листа; по опытамъ Эванса, такая форма получается всего легче. Впослѣдствіи формы наконечниковъ весьма осложнились: попадаются стрѣлки трехугольныя, ромбоидальныя, съ боковыми зубцами, съ вырѣзкой на тупомъ концѣ и т. д., часто весьма тонкой и изящной работы, съ правильными, ровными или мелкозубчатыми краями, подобные которымъ почти немыслимо воспроизвести при помощи даже стальныхъ инструментовъ. Размѣръ орудій долженъ былъ опредѣляться иногда свойствами кремня и размѣрами естественныхъ его желваковъ; немалое значеніе имѣло тутъ и искусство его обдѣлывателей. Едва ли не высшую ступень въ этомъ отношеніи представляютъ кремневыя орудія Даніи. Кое-гдѣ и въ Россіи были находимы весьма искусно обдѣланныя орудія, напр. маленькія стрѣлочки, даже рыболовные крючки (изъ кремня!) и т. п. Рядомъ съ такими совершенными и изящными издѣліями встрѣчаются и болѣе грубыя, массивныя, служившія первобытными топорами, клиньями, молотками, пращами или грузилами для неводовъ. Изрѣдка попадаются попытки изображеній человѣка и животныхъ, чаще всего изъ кости и рога (обдѣланныхъ кремневыми остріями и ножами). Вообще кость, рогъ и дерево въ значительной степени пополняли подѣлочный матеріалъ, имѣвшійся въ распоряженіи человѣка каменнаго періода. Полированныя К. орудія приготовлялись изъ болѣе мягкихъ каменныхъ породъ или хотя и твердыхъ, но не дающихъ раковистаго излома, напр. песчаниковъ, глинистаго и др. сланцевъ, діоритовъ, сіенита и т. п.; мѣстами встрѣчаются и кремневыя полированныя оружія, которыя, слѣдовательно, сперва приготовлялись путемъ оббивки и потомъ уже шлифовались. Обыкновенно такія орудія сначала вырѣзались или выпиливались изъ породы кремневыми ножами или остріями, а затѣмъ обдѣлывались полировкою на какой-нибудь твердой плитѣ, при помощи песка и воды. Само собою разумѣется, что эта процедура требовала долгаго времени, нѣсколькихъ недѣль, мѣсяцевъ, даже года и болѣе; но дикари, какъ извѣстно, не особенно цѣнятъ время. Самое обыкновенное полированное орудіе—*топоръ*, съ его различными видоизмѣненіями. Древнѣйшіе и простѣйшіе топоры, напр. изъ датскихъ кухонныхъ кучъ или новозеландскіе, представляютъ нѣкоторое сходство съ скребками; но вообще топоръ является орудіемъ своеобразнымъ. Имѣя отъ 2 до 6 врш. въ длину, $^3/_4$—$1^3/_4$ врш. въ ширину и $^1/_4$—$^3/_4$ врш. въ толщину, топоръ, при отсутствіи сквознаго отверстія, вставлялся тупымъ концомъ въ расщепленную рукоятку и привязывался къ ней. Нѣкоторые топоры прикрѣплялись къ рукояткѣ такъ, что лезвіе ихъ приходилось поперекъ рукоятки; такіе топоры, употребительные и у нѣкоторыхъ современныхъ дикарей, называются у французовъ ermineltes. Топоры связаны рядомъ переходовъ съ *долотами*, съ болѣе узкимъ лезвіемъ, или если и болѣе широкимъ, то вогнутымъ (такъ назыв. gouges, полыя долота). Если лезвіе переходитъ въ остріе, получается *кирка*. *Молотками* служили сначала просто подходящіе камни, которые стали потомъ обтесываться и шлифоваться; для удобства держанія ихъ въ рукѣ иногда дѣлались ямочки на противоположныхъ ихъ поверхностяхъ. Потомъ молотки стали прикрѣпляться къ рукояткѣ, помощью смолы, веревокъ, ремней и шкуры. Въ позднѣйшую стадію явились молотки съ сквозною дырой, для насаживанія на рукоятку, или *топоры-молоты*, съ лезвіемъ по одну сторону, тупымъ концомъ по другую. Продырявливаніе производилось или посредствомъ выдалбливанія ямки, сперва съ одной стороны, потомъ съ другой, противоположной, или путемъ продѣлыванія (вращеніемъ) цилиндрическаго отверстія. Оба способа доказываются нахожденіемъ недоконченныхъ экземпляровъ, при чемъ, однако, невполнѣ выяснена сущность второго способа; кажется, въ разныхъ случаяхъ пользовались рогомъ, костью и металлическимъ цилиндромъ, при помощи песка и воды. На тупыхъ концахъ топоровъ-молотовъ находимы были (въ Россіи) рельефныя изображенія звѣриныхъ головъ (лося, медвѣдя). Въ полированномъ видѣ изготовлялись еще песты (для растиранія красокъ и хлѣбныхъ зеренъ), пращи, точила, подвѣски и т. п. Совершенно одинаковой формы ножи, стрѣлки, долота можно встрѣтить въ самыхъ различныхъ областяхъ, что объясняется одинаковостью цѣлей и одинаковыми свойствами матеріала. Иногда замѣчаются и различія: такъ, напр., продырявленные топоры-молоты встрѣчаются только въ Старомъ Свѣтѣ, и больше всего въ Европѣ; въ Америкѣ они неизвѣстны, и «томагавки» индѣйцевъ насаживались на рукоятку не посредствомъ отверстія, а при помощи ремня, для котораго вокругъ топора дѣлался особый желобокъ. Съ другой стороны, находимыя въ Старомъ свѣтѣ стрѣлки почти никогда не представляютъ боковыхъ вырѣзокъ, встрѣчающихся почти на всѣхъ американскихъ стдѣлкахъ. Вообще К. орудія представляютъ рядъ постепенныхъ переходовъ въ своихъ формахъ, указывающихъ на послѣдовательность развитія. Многіе типы К. орудій послужили образцами и для послѣдующихъ металлическихъ; напр., мѣдные кельты, долота, кирки, кинжалы, даже желѣзныя стрѣлки и т. п. являются иногда явными подражаніями ихъ каменнымъ первообразамъ. См. табл. Первобытныя Древности. *Д. Я.*

Каменныя работы—заключаются въ производствѣ *К. кладки*. Матеріаломъ для этихъ работъ служитъ естественный камень въ необработанномъ видѣ (полевые камни, булыги, валуны), или добытый изъ каменоломенъ (см. Ломка камня), обработанный камнетесомъ (см. Обдѣлка камней), или-же искусственно приготовленный камень въ видѣ правильныхъ параллелопипедовъ (кирпичъ) и въ другихъ геометрическихъ формахъ (лекальный кирпичъ), или-же въ видѣ монолитной массы (бетонъ). Для соединенія камней употребляются раство-

ры—известковый и цементный, желѣзныя связи, а иногда и сами камни притесываются для взаимнаго зацѣпленія. Чтобы кладка по своей нераздѣльности какъ можно болѣе подходила къ цѣльной массѣ, необходимо соблюдать хорошо *перевязку* камней, при которой взаимное ихъ положеніе возможно болѣе препятствуетъ разъединенію, независимо отъ скрѣпленія ихъ растворомъ и связями. Это достигается правильною *разрѣзкою* К. строенія, т. е. раздѣленіемъ его на отдѣльныя части, удовлетворяющія условіямъ устойчивости. Основныя правила разрѣзки: 1) одна система поверхностей соприкасанія камней должна быть перпендикулярна къ направленію дѣйствующаго усилія, напр. если на зданіе дѣйствуетъ только собственный его вѣсъ, то разрѣзка его по высотѣ должна быть произведена горизонтальными плоскостями; 2) вторая система должна быть перпендикулярна къ первой, или параллельна направленію дѣйствующаго усилія; 3) кромѣ того, вторая система должна быть сдѣлана въ перевязку, т. е. швы этой системы для каждаго ряда камней должны приходиться противъ цѣльныхъ мѣстъ двухъ смежныхъ рядовъ; 4) должно стараться избѣгать острыхъ и входящихъ угловъ, ослабляющихъ кладку.—Грани камня, на которыя передается давленіе, называются его *постелями*; кромѣ того различаютъ *лицевую* грань, обращенную на лицо строеніе, и *заднюю*; остальныя двѣ грани, перпендикулярныя къ лицевой и задней, называются *заусенками*. Камень, расположенный длиною вдоль строенія, называется *ложкомъ*, расположенныя поперекъ—*тычкомъ*. Самая простая и дешевая, хотя и наименѣе прочная К. кладка есть булыжная, или сложенная изъ полевыхъ камней. Такіе камни находятся во множествѣ во всѣхъ сѣверныхъ странахъ Европы, иногда въ видѣ громадныхъ глыбъ. Большею частью это шведскіе и норвежскіе граниты, которые по всей вѣроятности занесены были льдинами черезъ Балтійское море во внутрь сѣверной низменности и здѣсь осѣли. Въ СПб. и смежныхъ губерніяхъ встрѣчаются скопленія такихъ камней кучами, простирающимися на цѣлыя версты (*гривы*). Въ сѣверной Германіи встрѣчаются во множествѣ средневѣковыя зданія, сложенныя изъ такихъ округленныхъ камней, и нерѣдко подобная кладка образуетъ нижнюю часть башенъ и церквей, верхнія части которыхъ возведены изъ кирпича. И въ настоящее время булыжный камень служитъ часто матеріаломъ для менѣе значительныхъ зданій какъ въ Россіи, такъ и во многихъ другихъ странахъ и его употребляютъ также на фундаменты строеній, стѣны которыхъ возводятся изъ другихъ матеріаловъ. При этой кладкѣ нельзя соблюдать правильной перевязки, и поэтому размѣщаютъ камни такъ, чтобы каждый изъ нихъ опирался въ возможно большемъ числѣ точекъ на камни нижняго ряда. Промежутки между булыгами заполняютъ мелкими камнями. Стѣны изъ булыжнаго камня получаются весьма толстыми, значительные промежутки между округленными гранями камней поглощаютъ много раствора (0,37 объема). Кладку эту можно въ нѣкоторой степени оживить и усилить прокладными рядами изъ кирпича (фиг. 1). Но вообще это есть самый несовершенный родъ К. кладки и допускается только, въ видѣ исключенія, для строеній второстепенныхъ. Кромѣ того булыжникъ часто употребляется еще въ видѣ *сухой кладки*: для устройства дамбъ и плотинъ, для отдѣлки откосовъ желѣзнодорожныхъ насыпей и пр., въ видѣ *набросковъ* для заполненія ряжей, на мостовыя и пр. Болѣе высокую ступень развитія кладки изъ камней неправильной формы представляетъ кладка изъ многогранныхъ глыбъ, названная со времени Павзанія *циклопическою*. Отличіе ея отъ булыжной кладки заключается въ томъ, что камни соприкасаются между собою не въ отдѣльныхъ лишь точкахъ, а плоскими гранями. Камни эти не обтесывались, но ихъ тщательно выбирали и грубо приправляли такимъ образомъ, чтобы они плотно прилегали плоскостями другъ къ другу. Въ древности кладка эта употреблялась преимущественно въ Греціи, Малой Азіи и въ Италіи для городскихъ стѣнъ и укрѣпленій; съ удаленіемъ изъ подобной стѣны одного или нѣсколькихъ камней она не обрушивается. Извѣстный знатокъ древняго зодчества, Земперъ, справедливо указалъ, что въ этой системѣ кладки заключалась въ скрытомъ видѣ конструкція свода, неизвѣстная древнимъ. Стѣны эти были иногда толщиною до 8 м., и составлявшія ихъ К. глыбы—болѣе 3 м. Циклопическій способъ кладки примѣнялся также въ Греціи при постройкѣ храмовъ (храмъ Ѳеміды въ Рамносѣ). Въ наше время этотъ родъ кладки изъ многогранныхъ каменныхъ глыбъ, съ примѣненіемъ для этого гранита, порфира и камней вулканической породы, а также и известняка, снова входитъ въ употребленіе при возведеніи стѣнъ, которыя должны производить впечатлѣніе чрезвычайной прочности и первобытной простоты, напр. для цоколей, террасъ и откосовъ (нижнія части зданія Валгаллы у Регенсбурга, подпорныя стѣнки Шварцвальдской ж. д., набережныя и крѣпостныя стѣны въ Кельнѣ и пр.). Для примѣра на фиг. 2 представлена часть крѣпостной стѣны Вероны, сложенной по образцу циклопическихъ построекъ. Римляне часто употребляли кладку изъ совершенно неправильныхъ малыхъ камней, окруженныхъ со

Фиг. 1. Прокладные ряды.

Фиг. 2. Часть крѣпостной стѣны въ Веронѣ.

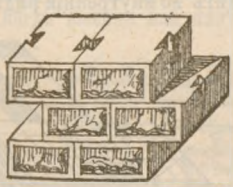
всѣхъ сторонъ превосходнымъ растворомъ, вслѣдствіе чего стѣны эти были необыкновенно прочны (такъ назыв. opus incertum). Въ углахъ такія стѣны обыкновенно усиливались цѣпями изъ кирпича или тесоваго камня.

Бутовая кладка производится изъ бутовой плиты. Такъ какъ плита эта ограничена сверху и снизу почти параллельными плоскостями, то можно сортировкою камня достигнуть ровной толщины слоевъ. Правило перевязки соблюдается только на лицевой поверхности. Промежутки между камнями *защебениваются*, т. е. заполняются растворомъ, въ который вдавливаютъ камешки. Бутовая кладка требуетъ лишь незначительной притески, она дешева, но некрасива и употребляется въ тѣхъ частяхъ строеній, которыя невидны снаружи. Швы и грани бутовой кладки получаются неровными, а потому для полученія ровной поверхности необходимо стѣны изъ бутовой кладки штукатурить, или облицевать ихъ кирпичемъ, или тесовымъ камнемъ. Римляне, а за

Фиг. 3. Кладка въ елку (римск. opus spicatum).

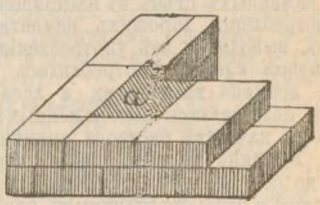
ними и средневѣковые строители, любили употреблять, рядомъ съ обыкновенною кладкою изъ постелистыхъ камней, облицовку изъ бута или кирпича въ елку (на подобіе рыбьей кости — opus spicatum). Этотъ видъ кладки примѣняется съ конца римск. эры до середины XIV в. (фиг. 3). Такъ какъ связь подобной кладки не отличается прочностью, то между наклонными рядами камней вставляли черезъ извѣстные промежутки горизонтальные ряды (облицовка крѣпостныхъ стѣнъ Равенны, построенныхъ Теодорихомъ Веронскимъ въ VI в. по Р. Хр.). Этотъ родъ кладки требуетъ всегда усиленія угловъ тесовою или кирпичною кладкою съ горизонтальными рядами. При усиленіи средневѣковой бутовой кладки въ углахъ тесовыми камнями, облицовка сопрягалась обыкновенно съ внутреннею кладкою не вертикальными швами, а наклонными, прилегающими къ неправильнымъ заусенкамъ бутоваго камня (фиг. 4); это придаетъ стѣнѣ живописный характеръ. Лишь въ эпоху Возрожденія эта манера была оставлена и бутовыя стѣны стали обрамлять весьма правильными цѣпями тесовой кладки. Всѣ роды менѣе правильной кладки носятъ отпетатокъ простоты. Римляне употребляли для обозначенія этого, равно какъ и для грубо обтесанной правильной кладки, выраженіе rustik—мужицкое, деревенское, противопоставляя правильной внѣшности и чистой отдѣлкѣ богатыхъ городскихъ построекъ. Эпоха Возрожденія удержала это названіе для наружнаго вида кладки, долженствующаго выражать прочность, массивность, соединенную съ простотою (фиг. 5).

Фиг. 4. Сопряженіе тесовой облицовки угловъ съ бутовою кладкою въ средневѣковыхъ зданіяхъ.



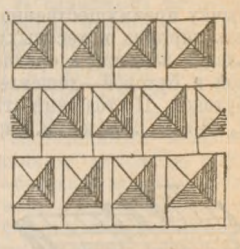
Фиг. 5. Тесовая кладка. Обдѣлка лица рустами.—Соединеніе камней лапчатыми скобами.

Матеріаломъ для *тесовой кладки* служатъ камни естественнаго происхожденія, гранитъ, порфиръ, песчаникъ и т. п., обтеска которыхъ производится самымъ тщательнымъ образомъ, по шаблонамъ. Величина камней, идущихъ въ кладку, зависитъ отъ различныхъ условій: отъ толщины естественныхъ наслоеній, изъ которыхъ камень выламывается, отъ средствъ перевозки и отъ способа подъема. При этомъ стараются, чтобы камни имѣли простѣйшую форму, а потому, для возведенія обыкновенныхъ стѣнъ, камни обтесываютъ параллелопипедами такихъ размѣровъ, чтобы получилась простая и правильная перевязка швовъ (фиг. 5). Въ пересѣченіяхъ



Фиг. 6. Перевязка швовъ тесовой кладки.—Угольные камни.

стѣнъ употребляются, для достиженія большей связи, особо вытесанные угольные камни (*a* на фиг. 6). Наружный видъ тесовой кладки красивъ и можетъ принимать полировку, но главное неудобство этой кладки—дороговизна ея, потому что выломка и обдѣлка большихъ камней дороги, и производство этой кладки требуетъ механическихъ средствъ для подъема камней и точной укладки ихъ на мѣсто. Поэтому тесовую кладку употребляютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ, чтобы строеніе занимало возможно мало мѣста (мостовые быки), когда оно должно выдерживать удары (крѣпостныя стѣны), или же для сооруженій фундаментальныхъ, для которыхъ главнымъ требованіемъ ставится долговѣчность и красота. Для придания же особой красоты стѣнамъ изъ тесовой кладки, обдѣлываютъ лицевыя поверхности камней украшеніями болѣе или менѣе сложнаго вида. На фиг. 7 изображена, въ видѣ примѣра, такъ называемая *алмазная* обдѣлка, т. е. въ видѣ плоскихъ пирамидъ съ квадратнымъ основаніемъ, окай-

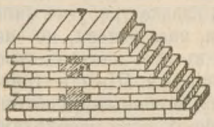


Фиг. 7. Алмазная обдѣлка (фасадъ Неаполитанской церкви эпохи Возрожденія).

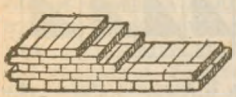
мленныхъ рамкою. Этотъ способъ украшенія относится къ эпохѣ Возрожденія. На фиг. 5 представлена обыкновенная обдѣлка *рустами*; придавая стѣнѣ красивую форму, выпуклая площадка камня съ шероховатою поверхностью имѣетъ назначеніе защитить углубленный шовъ кладки отъ стекающей по стѣнѣ влаги.

Камни въ строеніяхъ соединяются растворомъ, но такъ какъ растворъ твердѣетъ медленно, то въ тѣхъ строеніяхъ, которыя подвержены большому давленію и нѣтъ времени ждать, пока растворъ затвердѣетъ, чтобы вывести слѣдующіе ряды, камни соединяютъ притескою, или желѣзными связями. Притеска дѣлается *замкомъ* — подлѣ каждаго тычка располагаются два ложка, выступы которыхъ входятъ въ углубленія, сдѣланныя въ тычкахъ, или *лапою*—камнямъ даютъ въ планѣ видъ трапецій (фиг. 16). Къ желѣзнымъ связямъ принадлежатъ *скобы*, *ирокы* и *якоря*, которые вставляются въ сдѣланныя для нихъ въ камняхъ углубленія и заливаются свинцомъ, сѣрою, цементомъ и пр. (фиг. 5 и 16). Въ кирпичной кладкѣ въ качествѣ связей употребляются желѣзныя полосы. Желѣзныя связи въ кладкѣ каменныхъ стѣнъ въ настоящее время, при употребленіи хорошихъ цементныхъ растворовъ, выводятся изъ употребленія.

Кирпичная кладка употреблялась уже въ древнія времена халдейцами и ассиріанами, которые пользовались необожженнымъ кирпичемъ, а въ качествѣ раствора примѣняли асфальтъ. Римляне первые довели кирпичную кладку до совершенства. Обладая превосходною глиною и столь-же отличнымъ растворомъ, они съ легкостью могли исполнять всѣ роды смѣшанной кладки, при которыхъ кирпичъ игралъ преимущественно роль матеріала для облицовки. Въ средніе вѣка возведеніе кирпичныхъ построекъ развивалось преимущественно въ Италіи, въ южн. Франціи, въ Баваріи, сѣв. Германіи и Голландіи. Возведеніе построекъ совершенно кирпичныхъ выработалось почти лишь въ Сѣв. Италіи и сѣв. Германіи, въ прочихъ странахъ зап. Европы вошли въ привычку преимущественно смѣшанныя постройки изъ кирпича и тесовыхъ камней. Кирпичная кладка занимаетъ среднее мѣсто между тесовой и бутовой—дешевле тесовой и красивѣе бутовой. По толщинѣ стѣнъ она бываетъ въ $^1/_2$, 1, $1^1/_2$, 2, $2^1/_2$ и т. д. кирпича. У насъ кирпичъ имѣетъ прямоугольную форму, длин. въ 6 врш., шириною 3 и толщиною $1^1/_2$ врш. Нормальный размѣръ кирпича въ Германіи 6,2 × 12 × 25 стм. Кирпичъ укладывается въ стѣну или тычкомъ, или ложкомъ. Смотря по потребной толщинѣ кладки, составляютъ стѣну изъ комбинаціи ложковъ и тычковъ, соблюдая правила перевязки. На фиг. 8 представлена кладка стѣнки толщин. въ $^1/_2$ кирпича, употребляемая для тонкихъ раздѣлокъ и дымовыхъ трубъ. Она состоитъ изъ рядовъ однихъ ложковъ въ перевязку. Справа фигуры кладка ограничена уступами, а слѣва оканчивается такъ назыв. штрабою. На фиг. 9 изображена *англійская* (самая у насъ употребительная) кладка стѣнъ въ $1^1/_2$ кирпича. Нижній рядъ состоитъ впереди изъ тычковъ, за которыми расположены ложки, въ слѣдующемъ рядѣ ложки располагаются впереди тычковъ, съ соблюденіемъ также перевязки швовъ, перпендикулярныхъ къ направленію рядовъ. Фиг. 10 представляетъ *крестовую*

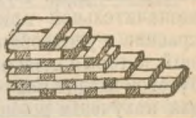


Фиг. 8. Кладка въ $^1/_2$ кирпича.



Фиг. 9. Англійская кладка $1^1/_2$ кирпича.

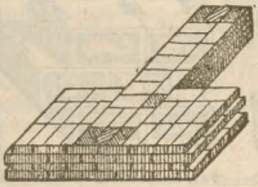
Фиг. 10. Крестовая кладка въ 1 кирпичъ.



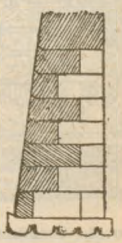
Фиг. 11. Готическая (польская) кладка въ 1 кирпичъ.

кладку стѣнъ въ одинъ кирпичъ. Кладка эта есть лишь видоизмѣненіе англійской, съ уступами въ $^1/_4$ кирпича. На фиг. 11 показана *готическая* или *польская* кладка стѣнъ въ 1 кирпичъ. Кладка эта у насъ называется также *верстой*. Она составляется изъ тычковъ и ложковъ, чередующихся въ одномъ и томъ же ряду, причемъ каждый тычекъ зажимается сверху и снизу ложками. Недостатокъ этой кладки, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вертикальные швы совпадаютъ. Эти швы на фиг. 11 начерчены толще. Фиг. 12—та-же кладка въ $1^1/_2$ кирпича: въ каждомъ ряду 3 ложка перемежаются съ 2 тычками изъ трехчетверочнаго кирпича, почему здѣсь приходится тратить много матеріала на притеску; кромѣ того здѣсь тычекъ заходитъ во внутренній рядъ лишь на $^1/_4$ кирпича, между тѣмъ какъ въ предыдущихъ случаяхъ тычковая связь была на длину $^1/_2$ кирпича. На фиг. 13 представлена перевязка кирпичей двухъ пересѣкающихся стѣнъ — капитальной и внутренней, что достигается употребленіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трехчетверочныхъ кирпичей. Кладку наружныхъ поверхностей, имѣющихъ уклонъ не болѣе 10° отъ вертикальнаго направленія, ведутъ обыкно-

Фиг. 12. Готическая (польская) кладка въ $1^1/_2$ кирпича.

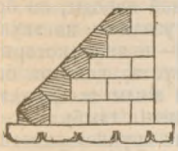


Фиг. 13. Пересѣченіе стѣнъ.



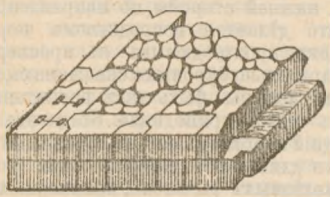
Фиг. 14. Разрѣзка наклонныхъ стѣнъ изъ тесовой кладки (ледорѣзъ моста).

веннымъ способомъ, лишь притесывая крайніе кирпичи. При большемъ уклонѣ наружная поверхность на нѣкоторую величину выводится изъ наклонныхъ рядовъ, связанныхъ съ остальною кладкою наклонною штрабою. При тесовой-же кладкѣ въ такихъ случаяхъ необходимо всегда произвести правильную разрѣзку сообразно съ формою сооруженія и избѣгая входящихъ и острыхъ угловъ.



Фиг. 15. Разрѣзка наклонныхъ стѣнъ изъ тесовой кладки (ледорѣзъ моста).

На фиг. 14 и 15 представлены двѣ конструкціи этого рода для ледорѣзовъ мостовыхъ опоръ. Для соединенія выгодъ, представляемыхъ различными кладками, употребляется *смѣшанная* кладка. Наружная часть строенія дѣлается изъ тесоваго камня, а внутренность заполняется кладкою изъ мелкаго матеріала. Облицовочные камни располагаются въ перевязку тычкомъ и ложкомъ, такъ что снаружи строеніе имѣетъ видъ сплошной тесовой кладки (фиг. 16). Къ разряду смѣшанныхъ кладокъ по составу своему принадлежитъ и *бетонная* кладка, но по свойствамъ своимъ этотъ родъ кладки подходитъ



Фиг. 16. Смѣшанная кладка. Соединеніе камней притескою. Соединеніе пиронами.

къ монолиту (см. Бетонъ). Разрѣзка каменной кладки, составленной изъ штучныхъ камней, должна быть измѣнена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется перекрывать широкое отверстіе. Простѣйшее и безспорно самое естественное перекрытіе получается, когда камень или плиту

Фиг. 17. Архитравное перекрытіе.

Фиг. 18. Покрытіе свѣшивающимися камнями.

достаточной величины и прочности такъ положить на стѣнахъ, ограничивающихъ отверстіе, что оно замыкается сверху (фиг. 17 — *балочное* или *архитравное* перекрытіе). Если перекрываемое пространство слишкомъ велико, или-же имѣющіяся каменныя плиты не обладаютъ достаточною прочностью, то можно образовать перекрытіе, постепенно выпуская горизонтальные ряды каменной кладки во внутрь помѣщенія настолько, чтобы каждый верхній рядъ надежно опирался на нижележащій, и верхнее узкое отверстіе перекрываютъ одною плитою (фиг. 18). Этотъ способъ покрытія былъ извѣстенъ уже въ глубокой древности: о немъ свидѣтельствуютъ внутренности пирамидъ. Въ нѣкоторыхъ греческихъ постройкахъ замѣчается переходъ отъ этого способа покрытія къ *сводчатому*. Въ нихъ отверстія перекрыты двумя камнями, сопряженными подъ угломъ и концами упертыми въ стѣны, ограничивающія отверстіе съ боковъ (фиг. 19). Вполнѣ этотъ характеръ выраженъ въ аркѣ, изображенной на фиг. 20. При перекрытіи большихъ отверстій, расположенныхъ въ планѣ различнымъ образомъ, конструкціи покрытій и способы ихъ разрѣзки усложняются (см. Своды). *А. Таненбаумъ.*

Фиг 19. Переходъ къ сводчатому покрытію.

Фиг. 20. Арка.

Каменоломни.—Такъ называются мѣста выломки или добычи естественныхъ камней. Выломка камней производится различными способами, которые зависятъ: 1) отъ рода добываемой породы, 2) отъ вида камней, или ихъ назначенія. Горныя породы бываютъ сложенія слоистаго и зернистаго, а по виду камни добываются или неправильной формы (на бутъ), или же правильныхъ формъ и опредѣленныхъ заранѣе размѣровъ. К. бываютъ чаще всего открытыя (когда работа производится подъ открытымъ небомъ), рѣже закрытыя (когда добываются камни подъ землею, какъ, напр., въ парижскихъ и римскихъ катакомбахъ). У насъ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстностей на Ю Россіи (Одесса, Севастополь и др.), принятъ именно первый способъ добычи; поэтому все нижесказанное относится главнымъ образомъ къ этому способу.

1) *Выломка камней въ слоистыхъ породахъ.* Если выламывается камень, идущій для бута, то для производства ломки употребляются слѣдующіе инструменты: а) желѣзный остроконечный *ломъ* или съ лопастью, длиною $2^1/_2$ арш. и толщиною $1^1/_4$ — $1^1/_2$ дм.; б) *кирка-молотъ* съ заостренными и засталенными концами, насаженная на деревянную рукоятку, длин. $1^1/_2$ арш.; в) *кулакъ*—большой молотъ, вѣсомъ отъ 1—$1^1/_2$ пд; г) *вага*, большой желѣзный рычагъ длиною 7—9 фт. съ наваренными кольцами, которыя служатъ точками опоры для ногъ рабочихъ, вставшихъ на вагу для подъема каменныхъ глыбъ. Обыкновенно слои камня залегаютъ въ землѣ на нѣкоторой глубинѣ, такъ что до приступа къ выломкѣ нужно прежде расчистить мѣстность отъ наносной земли. Для этого первоначально опредѣляютъ толщину этого слоя и начинаютъ расчистку съ того мѣста, гдѣ слой самый тонкій. Снятую землю слѣдуетъ отвозить въ сторону, гдѣ

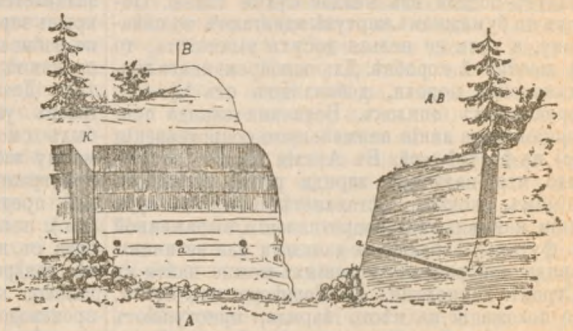
въ будущемъ не предвидится разработка. Обнаженный верхній, обыкновенно разрушенный слой камня сбивается кирками и сортируется, при чемъ самый мелкій отвозится туда, куда свезена земля верхняго слоя, а болѣе крупный идетъ на бутъ. Въ большинствѣ К. каждый слой изобилуетъ множествомъ трещинъ, по разнымъ направленіямъ; выломку камня ведутъ уступами по этимъ направленіямъ, такъ какъ тогда работа идетъ успѣшнѣе и отводъ воды легче. Обыкновенно въ К., по мѣрѣ разработки, появляется грунтовая вода, которую или тотчасъ удаляютъ посредствомъ отводной канавы (если К. расположена вблизи обрыва), или же собираютъ въ одномъ изъ углубленій, откуда ее затѣмъ выкачиваютъ насосами. Выломанный камень подымается разными способами, зависящими отъ мѣстныхъ условій, и складывается въ правильной формы кучи. Такого рода К. у насъ въ Россіи очень много, напр. Тосненская, Серпуховскія, Каменецъ-подольскія, Псковскія, Волховскія, Мячковскія, Шелепихинскія, Севастопольскія и мн. др. Когда требуется добывать плиты правильныхъ и въ особенности опредѣленныхъ размѣровъ, то, расчищая и разрабатывая К. по открывшимся трещинамъ, стараются по возможности добыть таковыя возможно большихъ размѣровъ. Сначала на очищенной поверхности чертятъ формы плитъ по шаблонамъ, протесываютъ кирками по чертамъ дорожки, на глубину плиты или слоя камня, и приподымаютъ камень снизу ломомъ. Если между слоями есть глиняныя прослойки, значительно увеличивающія сцѣпленіе, то между слоями протесываютъ пазъ и помощью клиньевъ, вставленныхъ какъ въ него, такъ и по линіи дорожекъ, отдѣляютъ плиты—послѣдовательными ударами молота.

Отломанный пластами камень извѣстенъ подъ названіемъ *плитнаго камня*. Плиты бываютъ различной величины, отъ 1 арш. въ квадратѣ до $1^1/_2$ арш., послѣднія рѣже. Выломанный камень подымаютъ наверхъ и складываютъ въ штабели, мѣрою въ 1 куб. саж., или же десятками въ клѣтки, напр. такъ назыв. сортовую плиту. Примѣромъ можетъ служить вырабатываемый со временъ Петра Великаго, близъ села Никольскаго, пластъ путиловской плиты, состоящій изъ 14 слоевъ, имѣющихъ каждый свое названіе (лучшіе слои сѣраго цвѣта, худшіе красноватаго): растительная земля, суглинокъ, хрящъ, всѣ до 2 арш.; мелкій фризъ фризъ до 1 арш. (мелкая плита, негодная); 1) бутокъ, 2) братенокъ, 3) переплетъ, 4) конопляный—сѣраго цвѣта; 5) мяконькіе, сѣрый съ розовымъ; 6) наджелтый сѣрый съ желтымъ; 7) желтый — негодный къ употребленію бутъ; 8) верхній красный; 9) старицкій сѣрый лучшаго качества; 10) зеленый, 11) бѣлоглазъ; 12) нижній красный; 13) мелкоцвѣтъ—узорчатъ, красивъ въ полировкѣ; 14) бархатный сѣрый съ розовымъ, красивъ, но непроченъ. Болѣе извѣстныя К. этаго рода: Путиловскія, Гатчинскія, Коломенскія, Подольскія, Инкерманскія и др.

2) *Выломка камней въ породахъ зернистаго сложенія.* Всѣ вообще зернистыя породы для полученія бута или камня неправильной формы рвутъ большими зарядами пороха, а для правильныхъ формъ раздѣляютъ на глыбы клиньями или небольшими зарядами пороха. Кромѣ того отличаются еще два пріема ломки: одинъ въ породахъ крупнозернистыхъ, а другой—мелкозернистыхъ. Въ общемъ выломка камней въ этого рода породахъ представляетъ несравненно больше затрудненій, чѣмъ въ слоистыхъ. Въ нѣкоторыхъ напластованіяхъ встрѣчаются жилы или порыни, т. е. трещины, заполненныя хотя и тою же массою горной породы, но болѣе слабаго сложенія; ихъ узнаютъ по звуку при ударѣ молотка, зимою же—по инею, который на нихъ бываетъ не такъ густъ, какъ на болѣе плотныхъ частяхъ. Эти жилы и служатъ натуральными линіями отдѣленія глыбъ.

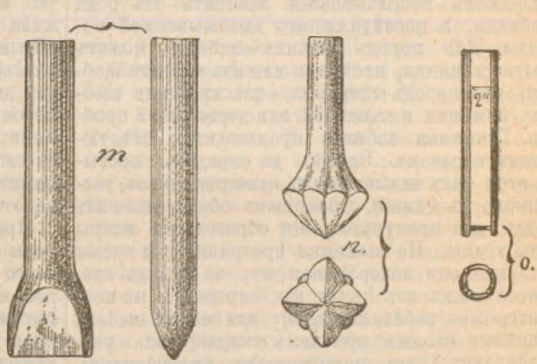
Примѣромъ выломки камня крупнозернистой породы можетъ служить *гранитъ*. Въ красномъ гранитѣ кромѣ жилъ и порыней замѣчается особенное свойство колоться по извѣстному направленію, образуя при этомъ почти плоскую поверхность. Изъ К. этого рода извѣстна Питерлакская въ Финляндіи, изъ которой добытъ монолитъ Александровской колонны. Отыскавъ по направленію жилъ соотвѣтственный камень, отдѣляютъ его отъ остальной массы съ трехъ сторонъ (задней и боковыхъ) корридорами, шириною въ 10 врш. на нужную глубину такъ, что остается только отдѣлить глыбу съ нижней стороны по направленію порыни, что дѣлается посредствомъ пороховыхъ взрывовъ, производимыхъ въ просверленныхъ предварительно буровыхъ скважинахъ, при чемъ заряды должны быть такъ расчитаны, чтобы камень только приподняло. Когда это сдѣлано, въ задній корридоръ вставляются одинъ или нѣсколько длинныхъ (длина 2 саж., толщина 3 дм.) желѣзныхъ рычаговъ, называемыхъ *ольхами*, съ привязанными къ верхнему концу веревками и по-немногу его раскачиваютъ, бросая въ корридоръ, по мѣрѣ размаховъ, обрубки бревенъ, пни или др. вещи, пока камень не сдвинется къ краю и не упадетъ затѣмъ на приготовленную ранѣе хворостяную подстилку. Выломка монолита Александровской колонны, замѣчательная по необычайно большимъ размѣрамъ его (длина 100 фт., діаметръ 22 фт.), произведена была безъ пороха слѣдующимъ образомъ. Передняя сторона была обнажена, нижняя отдѣлялась отъ скалы громадною трещиною. Съ задней стороны и боковъ высверлены были цилиндрич. отверстія во всю толщину камня, столь близко одно отъ другого, что образовалась сквозная трещина. Когда камень былъ отбитъ со всѣхъ сторонъ, тогда со стороны скалы въ прорубленномъ корридорѣ заложены были 10 деревянныхъ, пятисаженной длины, толстыхъ бревенъ и 2 желѣзныхъ, и ими начали раскачивать монолитъ; въ это же время помощью 9 воротовъ канатами, укрѣпленными къ штырямъ, вдолбленнымъ въ монолитъ, сдвигали его по немногу съ мѣста. 19 сентября 1841 г. въ 6 часовъ вечера монолитъ свалился на приготовленную для него, изъ еловыхъ вѣтвей, постель толщиною въ 12 фт. Вѣсъ обдѣланной колонны равенъ 50 тыс. пд., а въ грубомъ видѣ доходилъ до 65 тыс. пд. Выломкою этого монолита занято было 600 человѣкъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, подъ управленіемъ знаменитаго Монферана. Выломка камней для колоннъ Исаа-

кіевскаго собора не требовала такихъ предосторожностей: очистивъ и выровнявъ поверхность камня, сверлили съ двухъ боковъ рядъ цилиндр. скважинъ; съ задней стороны пробивали на поверхности канавку, по длинѣ камня, шириною 5 и глубиною 12 дм., и по ней пробивали цилиндры на футовомъ между собою разстояніи. Снизу камень подтесывался; въ верхній пазъ, между желѣзными пластинками (для уменьшенія тренія и для распредѣленія давленія на большую поверхность), вставляли желѣзныя, полутора футовой длины, клинья одинъ около другого и одновременными по нимъ ударами тяжелыхъ молотовъ отдѣляли камень.—2 клина съ 2 желѣзными полосами, длиною 1 фт., называются *гнѣздомъ*; количество гнѣздъ зависитъ отъ величины камня. На каждые 2 или 3 гнѣзда ставится по одному рабочему, которые по командѣ и производятъ удары. Въ настоящее время нѣтъ К., въ которой бы для выломки камня не употреблялся порохъ или динамитъ; безъ нихъ обходятся только при выломкѣ небольшихъ камней малой твердости. Производство самой работы зависитъ отъ величины и рода выламываемаго камня и требуетъ всегда знанія, практики и ловкости, такъ какъ несоотвѣтственное количество пороха, неподходящія мѣста сверленія дыръ или неумѣлая забивка могутъ испортить всю работу до непоправимости (напр., разбить монолитъ на куски). По линіи, по которой желаютъ оторвать камень, пробиваютъ рядъ дыръ или цилиндрическихъ отверстій; въ послѣднія кладутъ заряды пороха, плотно забиваютъ и одновременно зажигаютъ. Цилиндрическія отверстія или просто цилиндры располагаются непремѣнно въ цѣлыхъ мѣстахъ скалы, а не въ жилахъ и скважинахъ, и согласно нижеслѣдующимъ правиламъ: а) камень долженъ быть отдѣленъ отъ скалы по крайней мѣрѣ съ 2 сторонъ; б) дно цилиндра должно быть выше поверхности земли, окружающей камень; в) направленіе цилиндровъ должно быть наклонное; г) длина цилиндровъ должна быть по крайней мѣрѣ на половину болѣе линіи наименьшаго сопротивленія; д) при своемъ размѣщеніи цилиндры не должны нигдѣ совпадать съ линіей наименьшаго сопротивленія; е) діаметръ ихъ всегда долженъ находиться въ зависимости отъ величины (объема) заряда, который, для одновременнаго воспламененія пороха, не долженъ быть очень длиненъ, не болѣе 4 дм.; обыкновенно же не даютъ и этого, а если нужна такая длина, то дѣлаютъ два малыхъ рядомъ вмѣсто одного большого. Линіей наименьшаго сопротивленія назыв. разстояніе отъ конца цилиндра или заряда до дна задняго корридора. На прилагаемой фигурѣ 1-й (съ боку и въ разрѣзъ по линіи *AB*): *ab* цилиндры для порохового заряда; К—корридоры, высѣченные въ скалѣ, шириною 12 врш., глубиною до 14 фт.,—*cb*—линія наименьшаго сопротивленія. Сверленіе цилиндровъ производится стальными сверлами однимъ, двумя, а иногда и болѣе рабочими; если одинъ и тотъ же рабочій держитъ сверло и наноситъ удары желѣзнымъ кулакомъ, то работа называется одноручная: болѣе употребительна двуручная, когда одинъ направляетъ и вращаетъ сверло, а другой наноситъ удары; самая же успѣшная—троеручная работа, когда одинъ держитъ сверло,



Фиг. 1.

а двое попеременно бьютъ молотами. Надо наблюдать, чтобы при каждомъ ударѣ сверло поворачивалось не болѣе $^1/_{12}$ оборота, въ противномъ случаѣ скважина будетъ имѣть нецилиндрическую форму. Для охлажденія нагрѣвающихся сверлъ, вливаютъ понемногу воду, которая смѣшавшись съ каменною мукою, образуетъ грязь, которую вынимаютъ особымъ желѣзнымъ совкомъ.—По прекращеніи или остановкѣ въ работѣ, отверстіе забивается пробкою.



Фиг. 2.

Употребляемые для работы инструменты (фиг. 2) сверла, долотообразныя (*m*), называемыя забурниками для породъ слабыхъ, и коронныя (*n*)—для породъ твердыхъ. Длина сверлъ не бываетъ болѣе 10 фт.; если же требуется сверлить болѣе глубокіе цилиндры, то сверла свинчиваются съ однимъ, двумя и т. д. стальными стержнями. Франц. инженеръ Лешо предложилъ употреблять алмазныя сверла: 4 черныхъ

алмаза (*o*), которые насажены на трубчатое сверло, по его окружности; при сверленіи его приставляютъ къ камню плотно и нажимая приводятъ въ быстрое вращательное движеніе; выпиливаемый при этомъ цилиндрикъ камня, входящій внутрь сверла, легко вынимается; въ 1 часъ, два сверлильщика дѣлаютъ углубленіе отъ $2^1/_2$ — 3 фт. при діаметрѣ сверла 2 дм., при чемъ алмазы остаются неизмѣненными. Когда цилиндры высверлены, приступаютъ къ заряженію. Скважина должна быть совершенно суха, для чего ее вытираютъ тщательно и на дно кладутъ подбой изъ мелкой сухой глины. Порохъ въ бумажномъ картузѣ вдвигаютъ въ скважину, а если ее нельзя досуха вычистить, то въ жестяной коробкѣ. Для одновременнаго воспламененія пороха, добавляютъ отъ $^1/_3$ — $^2/_3$ деревянныхъ опилокъ. Величина заряда пропорціональна линіи наименьшаго сопротивленія (*bc*) на фигурѣ 1-ой. Въ Англіи принято за правило, что величина заряда равна столькимъ унціямъ, сколько составляетъ половина куба линіи наименьшаго сопротивленія, выраженной въ футахъ. Таблицу съ данными для величины заряда при разныхъ условіяхъ можно найти въ «Строит. Технологіи» Гр. Ромфора изд. 1869 г. По положеніи на мѣсто заряда, приступаютъ къ его забивкѣ, которая можетъ быть сдѣлана различно: изъ глины съ цемянкою, изъ крупнаго и мелкаго щебня, изъ мокраго песку, сухого песку, воды и, наконецъ, посредствомъ воздуха. Между ею и зарядомъ всегда оставляется пустое пространство. Работа по забивкѣ заряда представляетъ большія трудности въ отношеніи устройства проводника для огня. Онъ дѣлается 3-хъ родовъ: въ видѣ деревяннаго желоба діам. $1^1/_2$ дм., заполняемаго пороховою мякотью, въ видѣ фитиля и изъ проволоки отъ гальванической батареи. Употребленіе того или другого изъ этихъ способовъ воспламененія зависитъ отъ рода забивки, а послѣдняя отъ выламываемой породы. Для породъ мягкихъ—забивка можетъ быть глиняная, песчаная или изъ мелкаго щебня; для породъ твердыхъ—изъ крупнаго щебня, цемянки и каменной или деревянной пробки. Глиняная забивка производится слѣдующимъ образомъ. Зарядъ до середины протыкается такъ называемымъ *протравникомъ*, толщиною въ 4 линіи, сдѣланнымъ обязательно изъ мѣди, для предупрежденія образованія искры отъ тренія. Не вынимая протравника и время отъ времени поворачивая его, на зарядъ кладется пыжъ изъ пакли или картона, и на него осторожно забиваютъ глину или мелкій щебень тонкими слоями, при чемъ каждый разъ укола чиваютъ такъ называемымъ *прибойникомъ*, первые слои слабо, а затѣмъ—тверже и тверже. Прибойникъ можетъ быть деревянный. По окончаніи забивки, вынувъ протравникъ, вставляютъ деревянный желобокъ въ $^1/_4$ дм., наполненный пороховою мякотью по всей длинѣ, называемою *затравкою*. Конецъ затравки, выходящій наружу, обкладывается паклею, посыпанною зернистымъ порохомъ. Огонь сообщается заряду, зажигая какимъ либо способомъ паклю, которая, сгорая медленно, даетъ возможность укрыться зажигающему на разстояніе до 25 саж. Забивка при взрывѣ породъ зернистыхъ дѣлается подобнымъ же образомъ, только прибойникъ въ этомъ случаѣ бываетъ желѣзный, для болѣе плотной утрамбовки слоевъ; для предупрежденія образованія искры его часто смазываютъ саломъ. Водяная забивка (для породъ хрупкихъ) производится слѣд. образомъ: зарядъ кладется въ цилиндръ, помѣщенный въ гуттаперчевомъ мѣшечкѣ, изъ котораго выходитъ проводникъ огня (лучше всего отъ гальванической батареи). Зарядъ закрывается пыжемъ, чтобы надъ нимъ былъ слой воздуха, а остальное пространство цилиндра заливается водою. При воздушной забивкѣ, закрывъ зарядъ пыжемъ, отверстіе цилиндра крѣпко забивается пробкою, сквозь которую пропускаютъ гальваническій проводникъ или фитиль. Дознано, что сила упругости пороховыхъ газовъ увеличивается, когда песокъ забивки былъ смоченъ и легко утрамбованъ, и когда между забивкою и зарядомъ оставлено пустое пространство. Въ послѣднее время взрывъ камней предпочитаютъ производить динамитами (см.), потому что, какъ оказалось, взрывная работа съ ними обходится дешевле, и при взрывѣ раздробленныя части не отлетаютъ такъ далеко, какъ при употребленіи пороха. При производствѣ взрывовъ отверстія въ каменной породѣ сверлятся, какъ обыкновенно, вставляютъ патронъ начиненный динамитомъ, а поверхъ его другой патронъ, начиненный воспламеняющимся пороховымъ составомъ, къ которому проведена пороховая нить. Отверстіе засыпается пескомъ и закладывается камнями. Вмѣсто второго порохового патрона можно употреблять различные, предложенные съ этою цѣлью, спеціальные заряды, называемые *запалами* (см.), приводя ихъ въ тѣсное соприкосновеніе съ динамитомъ и производя воспламененіе или фитилями, или помощію гальваническаго тока. Непосредственный опытъ доказалъ, что: а) по силѣ дѣйствія одна буровая скважина съ динамитомъ равна отъ 10 до 15 буровымъ скважинамъ съ порохомъ; б) при одинаковомъ, какъ для пороха, числѣ скважины для динамита могутъ быть гораздо тоньше, а потому на работу ихъ требуется менѣе времени; в) вслѣдствіе сравнительно большого своего удѣльнаго вѣса, отъ 1,3 до 1,6, динамитъ легко можетъ быть употребляемъ для работъ подъ водою.

При выломкѣ камней мелкозернистой породы работы нѣсколько усложняются. Прежде всего выбираютъ мѣсто, гдѣ камень по крайней мѣрѣ съ одной стороны имѣетъ трещину, потомъ съ двухъ сторонъ пробиваются корридоры посредствомъ послѣдовательныхъ пороховыхъ взрывовъ. Это дѣлается такъ: сверлятъ цилиндръ наклонно къ наружной сторонѣ камня по линіи корридора, заряжаютъ и послѣ взрыва сверлятъ за нимъ второй цилиндръ и т. д.; когда корридоръ обозначенъ по всей длинѣ, начинаютъ углублять его точно такимъ же образомъ, т. е. послѣдовательными взрывами, пока не получится требуемая глубина. По окончаніи корридоровъ съ задней стороны камня вытесываютъ дорожку и по ней сверлятъ рядъ буровыхъ скважинъ, діаметромъ въ 1 дм. и на разстояніи одинъ отъ другого въ 2—3 дм., во всю глубину отдѣляемой глыбы. Чтобы от-

дѣлить камень снизу, по направленію трещины, продѣлываютъ дорожку, въ которой точно также сверлятъ горизонтальныя скважины. Затѣмъ стараются заколачиваемыми сверху и снизу клиньями отдѣлить камень; если же камень очень великъ, то скважины заряжаютъ слабыми зарядами пороха. У насъ въ Россіи К. этого рода извѣстны слѣдующія: Сердобольская, Шокшинская, Рускольскія (мраморныя), Нерчинскія, Крымскія и др. Для отдѣленія мраморной глыбы, вѣсомъ отъ 250—300 т. пд. и менѣе, въ Рускольскихъ К. выдѣлываютъ съ боковъ и снизу (порохострѣльною работою) коридоры, изъ коихъ нижній называется *подгорьемъ*, боковые—*канавами*. Выломка подгорья и канавъ ведется одновременно глубиною до 8 арш., а шириною до $2^1/_2$ арш., по окончаніи чего, для отдѣленія камня съ задней стороны, выбуриваютъ цилиндры діаметр. въ 3 дм., заряжаемые порохомъ, по воспламененіи которыхъ обыкновеннымъ способомъ и происходитъ отдѣленіе глыбы отъ горы. Оторванную глыбу затѣмъ разбиваютъ на болѣе мелкія штуки для дальнѣйшей обработки. Цилиндры пробуриваются отъ 8—13 арш. въ глубину; величина заряда для такого отверстія доходитъ до 3 пд. Разстояніе между цилиндрами зависитъ отъ плотности породы и ея сложенія: 2—4 арш. въ мягкой и $1^1/_2$—2 арш. въ твердой. Буры имѣютъ до 14 арш. длины. Въ подгорьяхъ, гдѣ буреніе труднѣе, чѣмъ въ канавахъ, двое рабочихъ выбуриваютъ въ день на урокъ, обыкновенно, по 6 и $6^1/_2$ арш., зимою 5 арш., а въ весьма крѣпкой породѣ только 1 арш. или даже $^1/_2$ арш. Рускольскимъ мраморомъ облицованы стѣны Исаакіевскаго собора (а также Мраморнаго дворца и др.), при чемъ уплачивалось по 70 коп. за каждую четверть куб. арш., что составитъ болѣе 1200 р. за 1 куб. саж. (съ доставкою на мѣсто въ Петербургъ).

Литература: Соболевскій, «Описаніе Рускольскихъ мраморныхъ ломокъ» («Жур. Пут. Сооб.», 1839, и «Горн. Журн.»); Мевіусъ, «Казенная гранитная К. въ Питеркасѣ» («Горн. Журн.», 1841); его же, «Описаніе К. въ окрестностяхъ Москвы» («Горн. Журн.», 1843); Ѳедоровъ, «Рускольскія мраморныя ломки» (1859); Эвертцъ, «Нѣсколько словъ о К. Финляндіи» («Инжен. Журн.», 1865); Гр. Рошфоръ, «Строительная Технологія» (1869).

Эд. Фрикъ. Δ.

Каменская—окружн. станица Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, на пр. берегу р. Сѣв. Донца, въ 99 в. къ С отъ Новочеркаска, самая многолюдная и одна изъ богатѣйшихъ во всей области. Современное положеніе К. ст.—уже пятое послѣ ея основанія; въ 1817 г. она была перенесена сюда съ лѣв. берега Донца. Близъ нея открыты залежи каменнаго угля. Двор. 1204, жит. 26114 (12686 мжч. и 13428 жнщ.), станичной земли 111865 дес., 2 правосл. церкви, училища: окружное, 4-хъ классн. женское, станичное имени Имп. Александра II и начальное 2 ярмарки; торговля скотомъ и разными товарами, на сумму свыше $^1/_2$ милл. руб.; 7 заводовъ кожевенныхъ, маслобойныхъ, кирпичныхъ и салотопенныхъ. Нынѣшнее мѣстоположеніе станицы также неудовлетворительное; при вост. и сѣв. вѣтрахъ наносится сюда песокъ съ лѣваго берега Донца.

Л. В.

Каменская (Марія Даниловна)—выдающаяся русская пѣвица, родилась въ 1855 г. Получивъ музыкальное образованіе въ с.-петербургской консерваторіи, въ классѣ г-жи Ниссенъ-Саломанъ, К. въ 1874 г. дебютировала въ императорской русской оперѣ въ роли Вани, въ оперѣ «Жизнь за Царя». Въ продолженіе многихъ лѣтъ К. занимала первенствующее мѣсто въ труппѣ русской оперы и исполняла всѣ отвѣтственныя партіи меццо-сопрано. Изъ ролей ея наиболѣе выдаются: Фидесъ въ «Пророкѣ», Амнерисъ въ «Аидѣ», заглавная роль въ оперѣ «Орлеанская дѣва», Ваня въ «Жизнь за Царя», княгиня въ «Русалкѣ», Рогнѣда въ оперѣ того же названія. Въ 1887 г. она оставила театръ, но въ 1891 г. вновь поступила на сцену. Голосъ ея по красотѣ, ровности и силѣ, можетъ считаться однимъ изъ замѣчательныхъ не только въ Россіи, но и заграницей. Въ продолженіе своей карьеры К. была всегда пропагандисткой всего новаго и талантливаго; напр. романсы и оперы П. И. Чайковскаго находили въ ней самую горячую и талантливую истолковательницу.

Н. С.

Каменская (Марья Ѳедоровна) — дочь графа Ѳедора Петровича Толстого (см.), род. въ 1817 г., въ замужествѣ за писателемъ П. П. Каменскимъ. Участвовала въ дѣтскихъ и народныхъ журналахъ («Лучи», «Народн. Чт.»), писала комедіи («Волосъ дологъ, умъ коротокъ», «Старина»), драму «Лиза Ѳомина», романъ «Непѣтый» (1860), передѣланный потомъ подъ загл.: «Своя рубашка ближе къ тѣлу» («Живоп. Обозр.», 1880). Наиболѣе любопытны воспоминанія К., касающіяся преимущественно литературныхъ кружковъ начала XIX в.; они написаны правдиво и талантливо. Сначала появились «50 лѣтъ назадъ» («Отеч. Записки», 1860 и отд.) «Знакомые» («Время», 1861); теперь (1894) «Воспоминанія» К. печатаются въ «Историч. Вѣстникѣ».

Каменскіе—польскіе и русскіе дворянскіе и графскій роды. Графы К. происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Польши около 1620 г. Сергѣя Ивановича К., пожалованнаго въ московскіе дворяне въ 1655 г. Сынъ его Михаилъ служилъ стряпчимъ и убитъ въ 1700 г. подъ Нарвою. Внукъ послѣдняго, фельдмаршалъ Михаилъ Ѳедотовичъ (см. ниже) получилъ графское достоинство Россійской имперіи. Родъ графовъ К. внесенъ въ V часть родословной книги Московской, Нижегородской, Орловской и Смоленской губ. (Гербовн., V, 9).—Польскіе роды К. приписаны къ гербамъ *Холева*, *Долина*, *Ястрженбецъ*, *Одровонжъ*, *Равичъ*, *Слѣповронъ*. Послѣдній внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской губ. Генрихъ Ивановичъ К., ген. войскъ польскихъ, убитъ въ сраженіи подъ Остроленкою въ 1831 г. Есть еще нѣсколько родовъ К., позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Каменскіе: 1) графъ *Михаилъ Ѳедотовичъ* (1738—1809)—ген.-фельдм., сынъ гофъюнкера, служившаго мундшенкомъ при Петрѣ I, воспитывался въ Шляхетномъ корпусѣ; 2 года (1758—59) служилъ волонтеромъ во франц. арміи, затѣмъ участвовалъ въ 7 лѣт-

ней войнѣ (кампаніи 1760—61 гг.) и въ войнѣ противъ турокъ (1769—74). Въ 1783 г. назначенъ рязанскимъ и тамбовскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1788 г. онъ разбилъ турокъ при Гангурѣ; но когда кн. Потемкинъ заболѣлъ и поручилъ начальство надъ арміею Каховскому, то К., ссылаясь на старшинство, не захотѣлъ повиноваться послѣднему, за что и былъ уволенъ отъ службы. Имп. Павелъ, въ 1797 г., возвелъ его въ графское достоинство, но въ томъ же году уволилъ отъ службы. Въ 1806 г. К. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ французовъ, прибылъ къ ней 7 декабря, а черезъ 6 дней, подъ предлогомъ болѣзни, передалъ командованіе Буксгевдену и уѣхалъ въ свое орловское помѣстье, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ дворовыхъ.—2) Графъ Сергій Михайловичъ (старшій сынъ предыдущаго), ген.-отъ-инф. Болѣе всего отличился К. во время турецкой кампаніи 1810 г., при штурмѣ Базарджика, въ бояхъ при Шумлѣ, въ сраженіи при Батинѣ и при занятіи Никополя. Во время отечественной войны К. командовалъ корпусомъ въ 3 запад. арміи, участвовалъ въ овладѣніи Кобриномъ, но послѣ сраженія при Городечнѣ назначенъ состоять по арміи. Ум. въ 1835 г.—3) Графъ Николай Михайловичъ (младшій сынъ фельдм., (1778—1811), ген.-отъ-инф. Въ 1808 г., при началѣ войны со Швеціею, онъ командовалъ дивизіей; назначенный затѣмъ начальникомъ войскъ въ центрѣ Финляндіи, одержалъ нѣсколько значительныхъ успѣховъ. Въ 1810 г. Каменскій былъ назначенъ главнокомандующимъ молдавскою арміей; одержалъ блистательную побѣду при Батинѣ; послѣ покоренія Ловчи (1811) тяжко заболѣлъ и умеръ.

Каменскій (Иванъ Петровичъ)—медикъ, род. въ 1771 г., изучалъ медицину въ Москвѣ съ 1793 г., въ 1802 г. получилъ степень доктора. Въ 1806 г. назначенъ профессоромъ анатоміи, физіологіи и судебной медицины въ казанскій университетъ, въ 1809 г. поступилъ акушеромъ въ воронежскую врачебную управу, въ 1811 г.—профессоромъ повивальнаго искусства въ харьковскій университетъ, ум. въ 1819 г.; напечаталъ: «Краткое начертаніе наблюденій и опытовъ о вредности молочной и о пользѣ хлѣбной, мясной и другой пищи для дѣтей» (СПб. 1805), «Латинскій и россійскій словарь» (2 ч. Харьковь, 1816—17) и статьи въ «Рѣчахъ харьк. университета» (1812 и 1818 гг.).

Каменскій (Павелъ Павловичъ)—писатель школы Бестужева-Марлинскаго. Онъ оставилъ с.-петербургскій унив. и добровольно отправился служить юнкеромъ на Кавказъ. Повѣсти К., часто изъ жизни на Кавказѣ), были очень популярны. Лучшія изъ нихъ: «Искатель сильныхъ ощущеній», «Письма Энскаго», «Конецъ міра», «Іаковъ Моло». К. написалъ также драму: «Розы и маска». Въ 1838 г. вышли въ СПб. «Повѣсти и разсказы К.». Въ разборѣ ихъ Бѣлинскій вполнѣ вѣрно указалъ, что дѣйствующія въ нихъ лица—призраки, а не живыя созданія. К. до того увлекался описательною стороною поэзіи, что его повѣсти и разсказы могутъ замѣнить не только статистику и топографію Кавказа, но и словари грузинскаго, черкесскаго и турецкаго языка». Умеръ К. въ 70-хъ гг. Ср. Панаевъ, «Литер. воспоминанія» Бѣлинскій (т. II).

Каменскій (Петръ, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ)—миссіонеръ, сынъ священника, род. въ 1765 г. Окончилъ курсъ въ духовной семинаріи; былъ «студентомъ» восьмой пекинской миссіи. Когда она вернулась въ Россію (1808), К. былъ опредѣленъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ. Въ 1818 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 10-й миссіи въ Китай, для чего принялъ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита. Эта миссія вернулась въ 1831 г. Труды К. о Китаѣ остаются въ рукописи. См. о немъ А. Можаровскаго, «Архимандритъ Петръ Каменскій» («Нижегор. Епарх. Вѣд.», 1887, № 12). *Н. В.*

Каменскій (Францъ Михайловичъ) — проф. ботаники новороссійскаго унив., род. въ 1851 г. По окончаніи курса варшав. реальной гимназіи отправился за границу, гдѣ занимался въ лабораторіяхъ де-Бари (Страссбургъ) и Кона (Бреславль). Въ 1875 г. получилъ степень доктора философіи въ Страссбургѣ и съ 1877 г. вступилъ приватъ-доцентомъ въ львовскій унив., а затѣмъ преподавателемъ ботаники въ политехнической академіи и ветеринарномъ институтѣ того же города. Въ 1882 г. признанъ магистромъ, въ 1886 г. докторомъ ботаники спб. университетомъ (дисс. «Сравнительныя изслѣдованія по развитію и строенію пузырчатокъ», СПб., 1886) и въ этомъ же году приглашенъ приватъ-доцентомъ ботаники въ новороссійскій унив., съ 1888 г.—экстраординарный проф. тамъ же. Въ 1887—88 г. командированъ въ Крымъ для изученія флоры южнаго берега; въ 1889 г. въ Лондонъ для описанія и обработки коллекцій Utricularia въ Kew Gardens, а въ 1892 г. для изученія тѣхъ же Utricularia—на о-ва Цейлонъ и Яву. Ученые труды его. «Zur Keimungsgeschichte der Choren» («Botanische Zeitung», совмѣстно съ де-Бари, 1875) «Vergleichende Untersuchung über die Entwickelungsgeschichte der Utricularien» (т.-же, 1877); на польскомъ яз.: «Изслѣдованіе по развитію и росту пузырчатыхъ, Utricularia» («Отчеты краковской акд.», 1876), «О географическомъ распространеніи растеній Elodea canadensis» («Отчеты физіографической коммиссіи краковской акд.», 1879); «Vergleichende Anatomie, der Primulaceae» («Abhandlungen der Natur. Ges. zu Halle», 1878); «Les organes végétatifs de Monotropa hypopitys L.» («Mémoires de la Société nat. des Sciences naturelles et mathém. de Cherbourg», 1882); «Neue und unbeschriebene Arten der Gattung Utricularia» («Berichte der deutscher bot. Ges. in Berlin, 1894); въ «Запискахъ новоросс. общ. естествоиспытателей»: «Матеріалы для морфологіи и біологіи Monotropa hipopitys L. и нѣкоторыхъ другихъ сапрофитовъ» (1883); «Характеристика родовъ, составляющихъ сем. Lentibulariaceae» (1890); въ «Трудахъ спб. общ. естествоиспытателей»: «О такъ назыв. пузырчатой микоризѣ» (1885) и др. Отдѣльно вышли еще «О грибныхъ болѣзняхъ винограда» (Од. 1888); «О явленіяхъ симбіоза въ растительномъ царствѣ» (Од. 1891).

Каменскій (Ѳедоръ Ѳедоровичъ)--русскій скульпторъ, род. въ 1838 г. Учился въ спб.

акад. художествъ. гдѣ состоялъ ученикомъ Пименова. Въ академіи получилъ послѣдовательно 4 серебряныя медали за рисунки, серебряныя и золотыя медали за лѣпныя работы; изъ нихъ большую золотую въ 1860 г. за барельефъ». Возвращеніе Регула изъ Рима въ Карѳагенъ»). До отправленія его за границу въ 1863 г. К. выставилъ бюсты Ѳ. А. Бруни и Т. Г. Шевченко, и статую «Мальчикъ скульпторъ»; послѣднюю онъ выполнилъ въ 1866 г. за границею изъ мрамора для имп. Александра II. Во Флоренціи онъ, между прочимъ, исполнилъ изъ мрамора группу «Дѣти подъ дождемъ», «Вдова съ ребенкомъ» (1868); это послѣднее, очень хорошее произведеніе доставило ему званіе академика. Еще большее вниманіе обратила на себя группа: «Первый шагъ» (см. т. V, Ваяніе, таблица VIII), которую позднѣе онъ вырубилъ изъ мрамора опять по заказу Александра II. Кромѣ перечисленныхъ работъ замѣчена была «Дѣвочка-грибовница». К. сдѣлалъ кромѣ того нѣсколько бюстовъ по заказамъ частныхъ лицъ, изваянія для надгробнаго памятника, для фонтана. Сюжеты бралъ изъ обыденнаго быта и есть художникъ реалистъ; въ техникѣ своего дѣла постоянно совершенствовался. Послѣ 1871 г. переселился въ Америку и оставилъ занятія скульптурой. Въ Эрмитажѣ находятся мраморныя: «Первый шагъ», «Вдова съ ребенкомъ» и «Дѣвочка-грибовница». *Ѳ. П.*

Каменскій заводъ—казенный чугуноплавильный и литейный зав. въ Камышловскаго у., Пермской губ., въ 70 в. отъ у. г. на рч. Каменкѣ, близъ впаденія ея съ лѣв. стороны въ Исеть; 3854 жит., изъ которыхъ хлѣбопашествомъ занимается до 275 чел.; 923 дома, въ томъ числѣ 10 каменныхъ; двѣ начальныхъ школы—мужская и женская; 4 црк.; женская община; торговыхъ лавокъ 207, въ томъ числѣ каменныхъ 44, въ одномъ корпусѣ, и деревянныхъ 161; трижды въ недѣлю значительные хлѣбные базары; 4 ярмарки. Одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи горныхъ заводовъ (см. Желѣзенка, XI, 765). До постройки пермскаго пушечнаго завода на К. заводѣ, начиная съ 1701 г., производилась и отливка пушекъ. Въ 1892 г. изъ 102360 пд. флюсовъ и 685048 пд. рудъ, шлаковъ крохъ и проч. выплавлено 280903 пд. штыковаго чугуна и 6805 пд. припасного и приготовлено 4617 пд. бомбъ и 2188 пд. припасовъ; рабочихъ занято было 184 ч. Къ заводу приписано 271824 д. земли, въ томъ числѣ 148871 д. лѣса.

Каменскій ключъ—въ Нерчинскомъ округѣ, Забайкальской области, въ 33 в. къ ЮЗ отъ Нерчинска и въ 1 в. отъ с. Андроникова, въ ложбинѣ Каменской—одной изъ населеннѣйшихъ и живописнѣйшихъ мѣстностей округа. Минеральный источникъ этотъ до сихъ поръ химически не изслѣдованъ; вода въ немъ вяжущаго вкуса и зеленоватаго цвѣта. *Л. В.*

Каменскій-Успенскій, жен., 3 кл., **м-рь** — Черниговской губ., Новозыбковскаго у. Основанъ въ 1681 г. на средства гетмана Мазепы; сначала былъ мужскимъ, въ 1764 г. упраздненъ, а въ 1786 г. сюда переведены инокини Успенскаго-Печеницкаго монастыря. Ср. «Описаніе женскаго К.-У. м-ря» (Черниговъ, 1863 г.).

Каменское—с. Тюменскаго округа, Тобольской губ., въ 28 в. отъ у. г., на правомъ берегу р. Туры, при устьѣ рч. Каменки, на почтовомъ трактѣ изъ Тюмени въ Туринскъ. Двор. 596, жит. 3265. Ярмарка и торжокъ, на которые привозятся преимущественно крестьянскіе товары, а также шелковыя и шерстяныя ткани, ковры, кожевенный товаръ. Обороты ихъ превышаютъ 100000 руб. *Л. В.*

Каменскъ (Kamieńsk или Kamieńsk) — посадъ съ пригороднымъ селеніемъ, Петроковской губ. и уѣзда, на безымянномъ притокѣ, впадающемъ съ правой стороны въ р. Видаву, близъ Варшавско-Вѣнской ж. д. Дворовъ 620, жит. 6968, въ томъ числѣ 5159 католиковъ и 1066 лютеранъ. Костелъ, школа, богадѣльня.

Каменцъ (Camenz) — г. въ саксонскомъ округѣ Бауценъ, на зап. границѣ области распространенія вендовъ, остатки которыхъ собираются здѣсь на богослуженіе въ бывшей монастырской церкви. Жители (ок. 7 тыс.) занимаются приготовленіемъ суконъ, гончарнымъ дѣломъ, плотничествомъ, бондарнымъ и друг. ремеслами. Сохранился домъ, гдѣ 22 января 1729 г. родился Лессингъ; на училищномъ дворѣ колоссальный бюстъ Лессинга, сооруженный Кнауромъ. Съ 1346 по 1547 г. К. былъ очень богатъ и принадлежалъ къ такъ назыв. «союзу 6 городовъ», основанному для защиты противъ разбойничавшаго рыцарства. Въ 1842 г. почти весь городъ погорѣлъ.

Каменцы — родъ коряковъ (язычники), живущій на сѣв.-вост. берегахъ Пенжинской губы, въ Гижигинскомъ округѣ, Приморской области, въ грязныхъ юртахъ, 20 фт. вышиною, съ входнымъ отверстіемъ наверху, замѣняющимъ также окна и дымовую трубу. Проникаютъ они во внутренность юрты посредствомъ внѣшняго и внутренняго шестовъ, на одномъ поднимаясь, на другомъ опускаясь. Главныя занятія—рыбная ловля и охота за морскими животными, совершаемая на маленькихъ лодкахъ-байдарахъ. Приготовляютъ также ножи, копья, топоры и т. п. Первоначально кочевники, К., съ потерей оленей, перешли къ осѣдлой жизни, избравъ морской берегъ, гдѣ легче добывать средства къ существованію.

Камены (Camenae, древн. форма casmenae) — древнеиталійскія божества, обитавшія въ источникахъ и родникахъ. Названіе, которое допускаетъ связь лишь со словомъ carmen — пѣсня, заговоръ, изреченіе, — какъ и имя богини *Карменты*, указываетъ на вѣру въ прорицательную силу источниковъ (ср. XIII, 510). Къ К. принадлежала Эгерія, по преданію, дававшая мудрые совѣты Нумѣ Помпилію—Римскіе поэты перенесли названіе К. и на греческихъ музъ, которыя также первоначально были божествами источниковъ.

Камень кулисный—см. Кулиссы.

Камень «Опасность»—скала въ Лаперузовомъ проливѣ, близъ о-ва Сахалина, подъ 45°47′15″ с. ш., 159°47′ в. д. Скала имѣетъ ок. 60 фт. въ діаметрѣ, до 20 фт. выс. Вокругъ нея глубина около 13—15 саж. (на разстояніи 200 в.). Скала кишитъ сивучами, которые своимъ ревомъ предупреждаютъ въ туманѣ мореплавателей объ угрожающей опасности.

Камень-Рыболовъ—скалистый утесъ Приморской области, Южно-Уссурійскаго края, на юго-зап. берегу оз. Ханка; въ 5 в. къ С село того же названія (56 дворовъ и 307 жителей, въ 1891 г.); въ селѣ церковь, квартируетъ 3-й линейный батальонъ и казачій конный дивизіонъ; пристань пароходовъ, плавающихъ по озеру Ханка.

Камень философскій — см. Философскій камень.

Каменьчикъ (Kamieńczyk) — посадъ Венгровскаго у., Сѣдлецкой губ., при впаденіи Ливца въ р. Бугъ, въ точкѣ соприкосновенія губ. Ломжинской, Сѣдлецкой и Варшавской. Нѣкогда исторически извѣстный городъ Каменецъ-Мазовецкій. Въ XVI в. здѣсь еще находился дворецъ князей Мазовецкихъ, а затѣмъ королей польскихъ, служившій помѣщеніемъ на время королевскихъ охотъ въ дремучихъ лѣсахъ, окружавшихъ городъ. Во время шведскихъ войнъ К. до того пострадалъ, что въ немъ оставалось всего нѣсколько человѣкъ. Въ настоящее время до 2000 жит., занимающихся рыболовствомъ и хлѣбопашествомъ. *Л. В.*

Каменьщики—русскіе ясачные крестьяне, обитающіе въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи. Поселенія К. образовались въ XVIII в. изъ русскихъ бѣглецовъ (преступниковъ и раскольниковъ), бѣжавшихъ *за камень* (т. е. за Уралъ) и поселившихся въ верховьяхъ Бухтармы и на ея притокахъ: Язовой, Бѣлой и Черновой, въ дикихъ долинахъ и ущельяхъ, которыя въ то время считались внѣ русскихъ предѣловъ. Въ 1791 г. К. были помилованы и приняты въ русское подданство на правахъ инородцевъ. т. е. съ платою ясака. Въ то время ихъ было 300 душъ, а въ 1860 г. считалось до 1433 г. К. живутъ въ 8 поселкахъ, занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотою; большею частью старовѣры. Ср. ст. Принтца, въ «Запискахъ Русск. Географич. Общества по отдѣлу общей географіи» (1867).

Каменьщики вольные, см. Масоны.

Камера (Camera, Kammer).—Подъ этимъ именемъ первоначально, во времена франкскихъ королей, разумѣлось *помѣщеніе* (отъ лат. camera=комната со сводами), въ которомъ хранилось частное имущество главы государства. Впослѣдствіи терминомъ К., въ переносномъ смыслѣ, стали обозначать самое *учрежденіе* или *управленіе*, завѣдывавшее такъ назыв. *камеральными имуществами* (Kammergüter), какъ назывались въ то время государственныя имущества или домены (въ понятіе ихъ входили какъ личныя имущества короля, такъ и государственныя имущества въ собственномъ смыслѣ слова, а также регаліи и пріобрѣтавшіе все большее значеніе налоги и т. д.). Во главѣ управленія камеральными имуществами или *каммеръ-коллегіи* (Kammerkollegium, Hofkammer и т. д.) находился такъ назыв. *камерарій* (Kammermeister, Camerarius), бывшій въ то-же время однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ при дворѣ. Обязанности управленія камеральными имуществами носили частью хозяйственный, экономическій характеръ—поскольку на управленіи лежало попеченіе о пріумноженіи доходовъ отъ этихъ имуществъ,—частью же административный и полицейскій характеръ. Выдѣленіе функцій перваго рода въ особыя учрежденія повело къ образованію, впослѣдствіи, министерства финансовъ; функціи второго рода перешли къ другимъ министерствамъ.

На русскомъ языкѣ слово *камера* передается словомъ *палата* (см.). Терминъ *камера* употребляется иногда у насъ для означенія помѣщенія должностныхъ лицъ, облеченныхъ единоличной властью. Такъ, встрѣчаются выраженія: К. судебнаго слѣдователя, К. уѣзднаго члена окружного суда, К. товарища прокурора. Неизвѣстенъ нашему законодательному языку терминъ: *обвинительная* К., подъ которой разумѣютъ судебное учрежденіе, постановляющее опредѣленія *о преданіи суду*. Наконецъ, на русскомъ яз., К., по образцу нѣм. Kammer, франц. chambre, употребляется также для означенія палаты народныхъ представителей или перовъ.

Камера (физ.)—означаетъ собственно комнату (camere), вообще закрытое помѣщеніе и затѣмъ ящикъ. К. обскура (obscura—темная), К. клара (clara—свѣтлая), К. люцида (lucida—блестящая)—три физическіе прибора.

К. обскура.—Если въ ставнѣ, плотно закрывающей окно комнаты и дѣлающей ее темной, сдѣлано очень небольшое отверстіе какого-бы то ни было очертанія, то на стѣнѣ комнаты противъ отверстія образуется изображеніе предметовъ, находящихся внѣ комнаты (напр. дома, деревья, даль съ облаками); положеніе предметовъ въ изображеніи на стѣнѣ обратно дѣйствительному ихъ положенію, т. е. дѣйствительный верхъ будетъ казаться внизу, правая сторона будетъ казаться лѣвою и т. д. Если стѣна бѣлая, то на ней цвѣта изображенія подобны натуральнымъ. Подобное изображеніе будетъ имѣть величину тѣмъ большую, чѣмъ больше разстояніе отверстія ставни отъ противостоящей ей стѣны темной комнаты; оно образуется и на стѣнѣ ящика, въ противуположной стѣнкѣ котораго сдѣлано небольшое отверстіе. Изображеніе имѣетъ тѣмъ правильнѣйшія очертанія, чѣмъ менѣе величина отверстія, но съ уменьшеніемъ послѣдняго уменьшается и яркость изображенія. Подобный ящикъ есть простѣйшая К. обскура, описанная въ первый разъ знаменитымъ Леонардо-да-Винчи, но дѣйствительный изобрѣтатель настоящей К. обскуры съ выпуклымъ стекломъ есть Порта. Изображенія, составляемыя такимъ стекломъ, которое можетъ имѣть значительные размѣры, гораздо свѣтлѣе чѣмъ въ камерѣ съ малымъ отверстіемъ, пропускающимъ лишь очень небольшое количество свѣта. Причина составленія изображенія въ камерѣ съ простымъ отверстіемъ состоитъ въ томъ, что цвѣтные лучи, идущіе отъ нѣкоторой части предмета чрезъ отверстіе темной комнаты достигая стѣны образуютъ на ней того-же цвѣта пятно, имѣющее форму отверстія: безчисленное множество такихъ маленькихъ пятенъ, лежащихъ одно около другого, образуютъ изображеніе предмета, опрокинутое, потому что лучи, идущіе отъ верхняго края предмета, помѣстятся на стѣнѣ всего ниже, а идущіе отъ нижняго края предмета составятъ, напротивъ, верхъ изобра-

женія. Изображеніе, составляемое оптическимъ стекломъ, также будетъ опрокинутое (см. Стекла оптическія). Если задняя стѣнка К. будетъ стеклянная матовая, то на ней будетъ видно изображеніе. Въ наше время К. обскура имѣетъ обширнѣйшее примѣненіе въ свѣтописи (фотографія, см. Камера фотографическая); для этой цѣли вмѣсто простого выпуклаго стекла употребляется болѣе или менѣе сложная система стеколъ, составляющая такъ назыв. объективъ фотографическій (см. *). Вмѣсто выпуклаго стекла можетъ служить прямоугольная призма, въ которой двѣ плоскія грани (катеты) замѣнены выпуклыми (сферическими отрѣзками); лучи, попадающіе на одну изъ такихъ граней, доходятъ до плоской грани (гипотенузы, и послѣ отраженія отъ нея (см. Призма оптическая), выходятъ чрезъ другую выпуклую грань, и въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи образуютъ изображеніе, которое можетъ быть принято на бумагу. Весь приборъ имѣетъ видъ треноги, на верху которой находится призма вышеописаннаго устройства, по срединѣ—полка съ листомъ бумаги; вся тренога, кромѣ стекла, завѣшена темной и непрозрачной матеріей. К. обскура въ такомъ видѣ можетъ служить для рисованія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

К. клара можетъ быть получена изъ К. обскуры съ обыкновеннымъ выпуклымъ стекломъ, если лучи, проходящіе чрезъ него въ камеру, будутъ отражены обыкновеннымъ плоскимъ зеркаломъ вверхъ на матовое стекло, вдѣланное въ верхнюю крышку ящика и полузакрытое съ трехъ сторонъ. Изображеніе, составляющееся на матовомъ стеклѣ свѣтлѣе, чѣмъ въ К. обскурѣ съ бумагой. На матовое стекло можно наложить прозрачную бумагу, на которой можно рисовать. Употребляется рѣдко.

К. люцида тоже можетъ служить для рисованія и по своей переносности удобнѣе предыдущихъ. Она не составляетъ собственно камеры, а состоитъ изъ стеклянной призмы маленькихъ размѣровъ съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ; глядя въ эту призму сверху можно видѣть изображеніе внѣшнихъ предметовъ. Перемѣщая глазъ, можно имъ видѣть листъ бумаги, располагаемый подъ призмою и движенія карандаша, которымъ наблюдатель и рисуетъ на этой бумагѣ. К. люцида можетъ служить для рисованія изображеній предметовъ, видимыхъ въ микроскопъ въ тѣхъ случаяхъ, когда почему нибудь нельзя пользоваться приспособленіемъ фотографической К. для полученія свѣтописныхъ изображеній. Употребленіе К. люциды требуетъ нѣкотораго навыка, но вообще она, какъ и К. другихъ видовъ, можетъ служить только для очерчиванія, а не для настоящаго рисованія. *Ѳ. Петрушевскій.*

Камера (морск.), *Бротъ*-К. (Soute à pain, Biscuit или Bread-room)—помѣщеніе на судахъ, назначенное для храненія морскихъ сухарей. *Крюйтъ*-К. (Soute aux poudres, Powder magazine или Powder room)—отдѣленіе на кораблѣ, назначенное для храненія пороха. См. Корабль.

Камера огненная (chambre ardente)—собственно залъ, гдѣ выставляютъ покойника, обитый черной матеріей и освѣщенный факелами. Во Франціи XVI в. такъ назывались отдѣленія парламентовъ, вѣдавшія дѣла по преслѣдованію ереси, т. е. протестантовъ. Ихъ возникновеніе относится къ эпохѣ, когда королевская власть во Франціи, въ послѣдніе годы Франциска I и особенно при Генрихѣ II (1547—1559), оставивъ всѣ мысли объ умѣренной реформѣ церкви, отдалась католической реакціи. Первая огненная К. была учреждена въ 1547 г. при руанскомъ парламентѣ. Въ томъ же году Генрихъ II завелъ ее и въ парижскомъ парламентѣ, а потомъ и въ остальной Франціи. К. работали неустанно и безпощадно: въ теченіе 25 мѣсяцевъ (1547—1550) парижская К. произнесла 600 приговоровъ; изъ 450, дошедшихъ до насъ—60 смертныхъ. Впослѣдствіи названіе огненной К. придавалось вообще исключительнымъ судамъ (напр. при Людовикѣ XIV—суду надъ отравителями). О судахъ надъ протестантами въ XVI в. см. N. Weiss, «La chambre ardente» (П. 1889) *P. B.*

Camera stellata—см. Звѣздная палата (XII, 366).

Камера фотографическая — родъ раздвижного ящика или мѣха—есть часть фотографическаго аппарата, внутри которой подвергается дѣйствію свѣта чувствительная пластинка. Посторонній свѣтъ не долженъ проникать въ К. иначе, какъ черезъ отверстіе объектива, вставленнаго въ переднюю часть К. и отбрасывающаго изображеніе снимаемаго предмета на плоскость, помѣщаемую въ задней части камеры. Въ К. *обыкновеннаго устройства* заднюю часть образуетъ откидывающееся на шарнирахъ матовое стекло. Сдвигая и раздвигая К. всегда можно добиться рѣзкаго изображенія снимаемаго предмета на матовомъ стеклѣ или, какъ говорятъ, навести данный предметъ на фокусъ. Дальнѣйшее обращеніе съ камерой см. въ статьѣ сниманіе фотографическихъ изображеній; здѣсь же намъ важно отмѣтить лишь главнѣйшее требованіе отъ камеры — это ея безусловную недоступность для посторонняго свѣта. Пріобрѣтая К., и далѣе во все время обращенія съ нею, нужно имѣть постоянно въ виду это важнѣйшее требованіе. Чтобы убѣдиться, удовлетворяетъ ли данная К. этому требованію, нужно закрыть отверстіе объектива и, поднявъ матовое стекло и плотно укутавшись темнымъ покрываломъ, смотрѣть внутрь К. Когда глазъ свыкнется съ темнотою; тогда будетъ легко замѣтить даже малѣйшій свѣтъ, проникающій въ К. Разумѣется, для этого изслѣдованія К. должна быть вынесена на сильный дневной свѣтъ. Затѣмъ нужно вывинтить объективъ и, вставивъ кассету и вновь укутавшись покрываломъ какъ раньше, изслѣдовать заднюю часть К., смотря внутрь ея черезъ дыру, сдѣланную для объектива. Если при этомъ изслѣдованіи будетъ обнаружено, что посторонній свѣтъ проникаетъ въ К. черезъ ея стѣнки или какія либо щели, то К. нуждается въ исправленіи. Другими желатель-

*) Впрочемъ, фотографическая камера можетъ быть устроена и безъ стекла, но съ малымъ отверстіемъ въ непроарачной пластинкѣ. По малому количеству свѣта, проникающему чрезъ такое отверстіе въ камеру, фотографированіе идетъ медленно.

ными качествами К. являются: 1) удобство сдвиганія и раздвиганія К. при наведеніи на фокусъ; лучшими приспособленіями для этого служатъ хорошіе кремальеры; 2) легкость (особенно для переноснаго аппарата); 3) уборчивость и 4) удобство присоединенія К. къ ножкамъ. Что касается приспособленій для уклоненія матоваго стекла, то фотографу-любителю достаточно имѣть ихъ для одного вертикальнаго уклоненія (т. е. уклоненія отъ вертикальной плоскости). Желательно такъ-же, чтобы доска, въ которую врѣзывается объективъ, могла имѣть движеніе по особымъ пазамъ по крайней мѣрѣ въ направленіи параллельномъ болѣе длинной сторонѣ матоваго стекла. Таковы важнѣйшія требованія отъ К. обыкновеннаго устройства; что же касается *ручныхъ* аппаратовъ, то мы отмѣтимъ здѣсь лишь главнѣйшія ихъ разновидности. Ручные аппараты бываютъ съ постояннымъ или перемѣннымъ фокусомъ. Первые—снабжаются объективами съ весьма значительной глубиною фокуса (см. Объективъ фотографическій), позволяющею снимать какъ сравнительно близкіе, такъ и дальніе предметы при одномъ и томъ же удаленіи объектива отъ чувствительной пластинки, почему и сама К. получаетъ видъ простого нераздвижного ящика; это самое простѣйшее устройство К., но снимки, получаемые помощью подобныхъ аппаратовъ, слишкомъ уродуютъ близкіе предметы и страдаютъ отсутствіемъ рѣзкости изображеній. Ручные К. часто гораздо сложнѣе; лучшіе изъ нихъ снабжены двумя равнофокусными объективами, скрѣпленными между собою и дающими каждый особое изображеніе въ двухъ отдѣльныхъ, параллельныхъ камерахъ, при чемъ одинъ изъ объективовъ служитъ только для наведенія на фокусъ, а помощью другого производится самое фотографированіе. Существуютъ еще системы аппаратовъ какъ-бы среднія между обѣими указанными выше; наведеніе на фокусъ въ нихъ производится помощью выдвиганія объектива по особой шкалѣ, на которой обозначено число шаговъ или метровъ до снимаемаго предмета. При достаточной практикѣ и съ этими послѣдними аппаратами достигаются удовлетворительные результаты, но, конечно, значительно уступающіе снимкамъ, сдѣланнымъ при помощи двухъ равнофокусныхъ объективовъ.

Что касается системъ устройства различныхъ приспособленій для замѣны одной (снятой пластинки) другою, то, при всемъ ихъ разнообразіи, хорошихъ системъ мало; лучшими изъ нихъ являются тѣ, гдѣ всѣ части деревянныя или металлическія и которыя не прибѣгаютъ къ пользованію матерчатыми и кожанными мѣшками. Въ послѣднее время начали съ успѣхомъ пользоваться кассетами съ вальками, на которые накатывается чувствительная пленка, и фотографированіе производится уже на ней, а не на стеклахъ. Болѣе подробное описаніе подобныхъ кассетъ см. Кассета фотографическая. Ручные аппараты (если они не двухъ-объективные) должны быть снабжены *искателями* или маленькими лупами, бросающими изображенія на особыя матовыя стеклышки, гдѣ въ миніатюрѣ видны всѣ снимаемые предметы. Необходимою принадлежностію ручныхъ камеръ является такъ-же моментальный затворъ (см.) и при объективѣ,—необходимость и хорошія качества котораго сами собой подразумѣваются (см. Объективъ фотографическій),—не мѣшаетъ имѣть хотя нѣсколько діафрагмъ. Кромѣ всѣхъ вышеписанныхъ системъ К. существуютъ еще различныя, болѣе или менѣе остроумныя, какъ бы особнякомъ стоящія системы, напримѣръ, такія, гдѣ самое проявленіе ведется внутри К., или другія, гдѣ съемка производится на стеклахъ не плоскихъ, а имѣющихъ форму отрѣзка цилиндра и т. п., но практика не оправдала надеждъ, возлагавшихся на нихъ ихъ изобрѣтателями и часто въ сочиненіяхъ по фотографіи объ нихъ упоминается лишь для того, чтобы показать, какъ много блуждаетъ человѣческая мысль и изобрѣтательность, пока выработаетъ удобнѣйшую и простѣйшую форму пригодныхъ на дѣлѣ приборовъ и орудій.

Спеціальныя К. для увеличенія помощію фотографіи, а такъ же для сниманія микроскопическихъ препаратовъ и геліоминіатюръ, по устройству своему не представляютъ никакихъ особенностей; обыкновенно это простые, матерчатые мѣхи большихъ или меньшихъ размѣровъ, смотря по задачамъ и способу работы. Относительные размѣры К. и различныя комбинаціи, къ которымъ приходится прибѣгать при пользованіи ими для упомянутыхъ цѣлей, описаны въ статьѣ Увеличенія помощью свѣтописи. Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что нынѣ въ Россіи выдѣлываются К. и ихъ принадлежности уже вполнѣ хорошаго качества и руководствуясь указанными здѣсь соображеніями (а такъ же статьями: Кассета, Объективъ и Моментальные затворы) и цѣлями, поставленными себѣ покупателемъ, всегда можно подыскать К. и ея принадлежности отечественнаго производства, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать про объективы. *В. Менделѣевъ.* Δ.

Камералистъ—изучающій камеральныя науки (см.) или спеціалистъ по этимъ наукамъ.

Камеральная такса—издана вѣнскою придворной камерой въ 1788 г. для опредѣленія размѣра ежегоднаго пользованія въ монастырскихъ и церковныхъ лѣсныхъ дачахъ, проданныхъ австрійскимъ правительствомъ частнымъ лицамъ, съ условіемъ производства въ нихъ вырубокъ сообразно съ производительностью. Регуляторомъ дохода принята разность между v дѣйствительнымъ и V нормальнымъ запасами даннаго лѣса. При нормальномъ состояніи лѣса, которое характеризуется по К. таксѣ существованіемъ въ лѣсу нормальнаго запаса, ежегодный нормальный доходъ E равенъ среднему ежегодному приросту лѣса Z, или запасу насажденій самаго старшаго класса возраста, равнаго числу лѣтъ принятаго оборота рубки, т. е. $E=Z$; если же лѣсъ ненормаленъ, то E будетъ больше или меньше Z, сообразно съ тѣмъ v больше или меньше V и опредѣляется по формулѣ: $E=Z+\frac{v-V}{u}$ (I), при чемъ $V=Z\frac{u}{2}$ (II). Ошибочность основного положенія К. таксы

заключается въ томъ, что нормальный запасъ не можетъ служить признакомъ нормальнаго состоянія дачи и по величинѣ его нельзя судить на сколько дѣйствительное состояніе отлично отъ нормальнаго. Камеральная такса не удовлетворяла своему назначенію и размѣры вырубки опредѣлялись на ея основаніи далеко не соотвѣтственно состоянію лѣса. Для достиженія послѣдняго необходимо, чтобы размѣръ ежегоднаго пользованія назначался сообразно съ планомъ хозяйства, при составленіи котораго должно быть принято во вниманіе существующее отношеніе между площадями насажденій различныхъ классовъ возраста, что выполнимо только при устройствѣ лѣса по методу органическому или лѣсоустроительному, а не при опредѣленіи величины дохода по методамъ раціональнымъ или нормальнаго запаса, къ числу которыхъ и принадлежитъ австрійская К. такса. *В. Собичевскій.*

Камеральный разрядъ (въ русск. университетахъ)—см. Камеральныя науки.

Камеральныя имущества — такъ въ прежнее время назывались государственныя имущества, въ понятіе которыхъ входило не только то, что теперь носитъ названіе государств. имуществъ (см. Домены, Имущества государственныя), но также регаліи, пошлины, а равно и личныя имущества главы государства (см. Камера).

Камеральныя науки — терминъ, въ настоящее время почти вышедшій изъ употребленія. Возникъ онъ въ Германіи въ XVIII в., когда названіемъ: «К. науки» стали обозначать совокупность знаній, необходимыхъ для надлежащаго и успѣшнаго управленія такъ назыв. камерою или камеральными (почти то-же, что государственными, имуществами. Первенствующее значеніе, которое имѣли государственныя имущества въ качествѣ источниковъ дохода государства, въ связи съ господствовавшей въ то время системой эксплуатаціи этихъ имуществъ чрезъ правительственныхъ чиновниковъ (см. Домены, Имущества государственныя), естественно должно было породить потребность въ извѣстномъ контингентѣ лицъ, спеціально подготовленныхъ для занятія должностей въ особыхъ управленіяхъ камеральными имуществами (см. Камера). Этой задачѣ и стали удовлетворять введенныя въ университетахъ каѳедры камеральныхъ наукъ или камеральной науки, камералистики (Kameralwissenschaft, Cameralia). Область камеральной науки, имѣвшей вообще главною цѣлью изученіе способовъ извлеченія наибольшаго дохода изъ камеральныхъ имуществъ, распадалась, соотвѣтственно двумъ видамъ обязанностей, которыя лежали на управленіяхъ камеральными имуществами или камеръ-коллегіяхъ, на двѣ части: 1) экономію, или изученіе чистохозяйственныхъ, практически-техническихъ дисциплинъ (сельское хозяйство, лѣсоводство, горное дѣло, торговля и т. п.) и 2) ученіе о государственномъ управленіи, въ которое входила, съ одной стороны, наука полиціи, имѣвшая своимъ предметомъ изученіе мѣръ, направленныхъ къ поднятію общаго благосостоянія, съ другой—камералистика въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. все то, что̀ въ настоящее время составляетъ предметъ финансовой науки. Первыя каѳедры К. науки были учреждены въ Пруссіи Фридрихомъ Вильгельмомъ въ 1727 г., въ Галле и Франкфуртѣ на Одерѣ. Первыми профессорами К. науки были Гасеръ и Дитмаръ. Въ 1729 г. каждый изъ нихъ издалъ «Введеніе въ науку экономіи, полиціи и камералистики» («Einleitung in die ökonomischen, Polizei- und Kameralwissenschaften). Позже каѳедры К. науки были учреждены и во многихъ другихъ германскихъ университетахъ. Извѣстнѣйшими спеціалистами по К. наукамъ были Зекендорфъ, Шредеръ, Горнекъ, Юсти, Зонненфельсъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ русск. университетовъ К. науки, въ продолженіе извѣстнаго періода, также были предметомъ преподаванія на особыхъ отдѣленіяхъ юридическихъ факультетовъ. Въ спб. университетѣ камеральное отдѣленіе, подъ названіемъ разряда К. наукъ, было образовано по ходатайству самого университетскаго совѣта, который въ 1841 г. вошелъ съ представленіемъ о томъ, чтобы изъ нѣкоторыхъ предметовъ, преподаваемыхъ на юридическомъ и философскомъ факультетахъ, образовать особый разрядъ юридическаго факультета, подъ названіемъ «камеральнаго», назначеніе котораго должно состоять «въ приготовленіи людей, способныхъ къ службѣ хозяйственной или административной». Представленіе это было одобрено, и камеральный разрядъ открытъ въ университетѣ съ 1843—44 г. Въ составъ предметовъ преподаванія по этому разряду вошли: а) изъ наукъ юридическихъ—государственное право европейскихъ державъ (отдѣлъ общенароднаго правовѣдѣнія), государственныя учрежденія Россійской имперіи, законы о благоустройствѣ и благочиніи; б) изъ предметовъ историко-филологическаго факультета—политическая экономія и статистика, в) изъ предметовъ физико-математическаго факультета — естественная исторія, технологія, агрономія и архитектура. Въ видѣ дополнительныхъ предметовъ студенты К. разряда обязаны были слушать русскіе гражданскіе и уголовные законы, всеобщую и отечественную исторію и одинъ изъ новѣйшихъ языковъ. К. разрядъ, съ изложеннымъ устройствомъ, существовалъ до 1860 г., послѣ чего онъ былъ замѣненъ «разрядомъ административнымъ». Подобныя отдѣленія К. наукъ существовали еще въ казанскомъ и харьковскомъ унив. По университетскому уставу 1863 г., К. отдѣленія юридическихъ факультетовъ распались на свои составныя части: естественныя и хозяйственныя науки отошли въ исключительное вѣдѣніе факультетовъ физико-математическихъ, а государственныя науки образовали отдѣлъ юридическаго факультета, въ качествѣ отдѣленія административнаго. Въ настоящее время терминъ К. науки почти совершенно вышелъ изъ употребленія. Въ программахъ русскихъ университетовъ онъ не упоминается вовсе. Въ Германіи науки, входившія прежде въ область К. наукъ, въ настоящее время обыкновенно носятъ названіе государственныхъ наукъ (Staatswissenschaften) и изъ оффиціальныхъ программъ названіе К. наукъ исключено. Однако, и до сихъ поръ въ обыденной жизни и въ частныхъ изданіяхъ, напр. въ

издаваемой въ Берлинѣ и пользующейся широкимъ распространеніемъ среди германскихъ студентовъ справочной книжкѣ: «Akademisches Taschenbuch für Juristen», сохраняется старое названіе К. наукъ: Verzeichniss der juristischen und kameralistischen Vorlesungen и т. д. Многіе нѣмецкіе студенты-юристы именуютъ себя stud. jur. et cam., обозначая тѣмъ, что они готовятся не только къ судебной дѣятельности, но также и къ административной службѣ.

Литература. «Handwörterbuch der Staatswiss. v. Conrad und Lexis», статья «Kameralwissenschaft», Лексиса; Rau, «Ueber die Kameralwissenschaften» (Гейдельбергъ, 1825); Baumstark, «Kameralistische Encyclopedie» (Гейдел., 1835); R. Mohl, «Encyclopedie der Staatswissenschaften» (Тюбингенъ, 1872); Glaser, «Encyclopedie der Gesellschafts- und Staatswissenschaften» (Берл., 1864); Roscher, «Gesch. d. Nationalökonomik in Deutschland» (Мюнх., 1874); для Россіи—Ферлюдинъ, «Историч. обзоръ мѣръ по высшему образованію въ Россіи» (СПб., вып. I, 1894); Григорьевъ, «Императ. спб. университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія» (СПб., 1870); въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ множество библіографическихъ ссылокъ. *Н. Р.*

Камерарій (Camerarius) — такъ назыв.: въ прежней Польшѣ и Литвѣ: 1) должностное лицо изъ дворянъ, присутствовавшее въ засѣданіяхъ земскаго суда; 2) коморникъ въ войскѣ, имѣвшій значеніе военнаго полиціймейстера; 3) должностное лицо при дворѣ, завѣдывавшее сокровищами.

Камерарій — лицо, завѣдывавшее камерою (см.).

Камерарій (Іоахимъ Camerarius, 1500—1574) — выдающійся нѣмецкій ученый, профессоръ въ Нюрнбергѣ, Тюбингенѣ и Лейпцигѣ. Полигисторъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, К. оставилъ нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ по филологіи, политической и церковной исторіи. Главные изъ нихъ—исторія шмалькальденской войны, исторія богемскихъ братьевъ, рядъ біографій (Эобана Гесса, Меланхтона и др.), исторія Христа и апостоловъ, исторіа Никейскаго собора. Исторія шмалькальденской войны осталась неоконченной. Въ исторіи богемскихъ братьевъ К. обнаруживаетъ по отношенію къ гусситамъ мягкость и терпимость, чѣмъ отличается отъ Кохлея, трактовавшаго ту же тему. Своихъ источниковъ К. нигдѣ не указываетъ. Исторія богемскихъ братьевъ издана внукомъ К., дипломатомъ Людвигомъ К., въ 1605 г. Очеркъ жизни Дюрера, написанный К., составляетъ введеніе къ латинскому изданію трактата Дюрера: «Ученіе о пропорціи». Ср. «Allgemeine deutsche Biographie»; Wegele, «Geschichte der deutsch. Historiographie»; Bursian, «Geschichte der class. Philologie in Deutschland» (Мюнхенъ, 1883). Разборъ исторіи богемскихъ братьевъ — Jacob Gill, «Quellen und Untersuchungen zur Geschichte de. Böhmischen Brüder» (Прага, 1874). *Г. Ф.*

Камерарійсъ (Рудольфъ-Іаковъ Camerarius, 1665 — 1721)—врачъ и ботаникъ, съ 1687 г. былъ профессоромъ медицины и ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Тюбингенѣ, извѣстенъ своими работами по физіологіи растеній. См. его соч. «De sexu plantarum epistola» Тюб. 1694).

Камергер(—см. Придворные чины.

Камередха (иранск. миѳологія) — въ одной изъ книгъ Авесты, Вендидадъ, такъ назыв. глава злыхъ демоновъ. Противоположностью является Вагхдхана, глава добрыхъ геніевъ. *С. Б—чъ.*

Камереръ (Адальбертъ-Филиппъ Cammerer, 1786—1848)—писатель; былъ учителемъ въ Ревелѣ, Ригѣ, Якобштадтѣ. Написалъ: «Die neue Rossiade» (изданы пѣсни I—III и отрывки изъ IV и VI пѣсн. въ СПб., безъ обознач. года); «Meine Erholungsstunden» (Кульмбахъ, 1808); «Traumflug in den Orion» (СПб. 1815); «Für Griechenland» (Рига 1823); Bruchstück aus dem Tagebuche eines Studenten» (Бамбергъ, 1824); «Die Jungfrau von Treiden» (историческій романъ изъ XVII вѣка—Рига, 1848) и др.

Камери—индійская кукушка, постоянный спутникъ бога любви Камы (см.). Пѣніе ея монотонно, но пріятно.

Камерино (Camerino)—г. ит. пров. Мачерата, въ гористой мѣстности. Старинныя палаццо и церкви; унив., самый маленькій въ Италіи (2 факультета). Старый Камеринумъ былъ важнымъ городомъ Умбріи; страдалъ отъ землетрясеній.

Камеръ—въ XVIII в. такъ назыв. въ Россіи должность, соотвѣтствующая нынѣшней должности бухгалтера. К. были начальниками счетныхъ конторъ въ коллегіяхъ; они состояли также въ малороссійской скарбовой канцеляріи, въ коммерческомъ банкѣ, въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Въ послѣдній разъ терминъ этотъ упоминается въ 1804 г. О земскихъ К. см. Камеръ-коллегія, о К. въ Финляндіи см. Губернія (IX, 348).

Камерія (Cameria, Camerium)—древній гор. въ Италіи, въ Лаціумѣ, въ долинѣ Аніо, еще до основанія Рима колонія Альба-Лонги, позже покоренъ Ромуломъ. Послѣ изгнанія младшаго Таквинія примкнулъ къ царской партіи, за что былъ взятъ и разрушенъ въ 254 г. отъ основанія г. Рима.

Камеркнехты (Kaiserliche Kammerknechte, т. е. слуги императорской казны) — въ средневѣковой Германіи названіе евреевъ, такъ какъ они платили императору, какъ своему защитнику, особую подать.

Камерленго (итал. Camerlengo — казначей)—при папскомъ дворѣ кардиналъ, завѣдывающій казной; во время существованія свѣтской власти имѣлъ и судебныя функціи, а въ періоды, когда папскій престолъ былъ вакантенъ, стоялъ во главѣ управленія. Въ Terra ferma венеціанской республики К. завѣдывалъ финансами отдѣльныхъ городовъ. Въ республикѣ Флоренціи К. назывались вліятельныя должностныя лица финансоваго управленія.

Камермейстеръ (Іоахимъ Kammermeister)—см. Камерарій.

Камерная музыка — предназначается для исполненія въ небольшихъ помѣще-

ніяхъ, почему число исполнителей (инструментальныхъ или вокальныхъ) весьма ограничено, инструменты выбираются не особенно сильные по звуку, напр. струнные (квартеты, квинтеты, секстеты, октеты), гораздо рѣже духовые деревянные (квинтетъ Моцарта для кларнета со струнными, op. 180, квинтетъ Бетховена для фортепіано, гобоя, кларнета, фагота, валторны, op. 16, его же септетъ es-dur для фортепіано, скрипки или альта, віолончели, контрабаса, кларнета, фагота, валторны). К. музыка развилась рядомъ съ оркестровой съ XVI ст. и тяготѣла болѣе къ инструментальной, чѣмъ къ вокальной музыкѣ. Эта отрасль музыкальнаго искусства, требующая тонкаго знанія формъ, гармоніи, контрапункта, выработалась въ болѣе позднее время, подъ вліяніемъ величайшихъ музыкальныхъ геніевъ. Въ особенности при Бетховенѣ струнная К. или такъ называемая квартетная музыка достигла апогея своего развитія. Послѣ Бетховена К. музыку писали Шубертъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Брамсъ, Сенъ-Сансъ и др. Въ Россіи въ этой области работали Глинка, Рубинштейнъ, Чайковскій, Бородинъ, Аѳанасьевъ, Кастріотъ-Скандербекъ, Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Танѣевъ, Аренскій, Направникъ. Для поддержанія этого искусства неоднократно назначались въ СПб. конкурсы Имп. Рус. Муз. Обществомъ и обществомъ К. музыки. Къ этой области относятся также романсы для пѣнія, небольшія фортепіанныя пьесы, сонаты для фортепіано или фортепіано и струннаго инструмента. Исполненіе К. музыки должно отличаться большою тонкостью, детальностью. *Н. С.*

Камерное производство (тех.) — представляетъ обыкновенный способъ заводскаго полученія сѣрной кислоты H^2SO^4 *), состоящій въ окисленіи и соединеніи съ водою сѣрнистаго ангидрида SO^2, получаемаго сожиганіемъ сѣры или обжигомъ сѣрнистыхъ металловъ, на счетъ кислорода воздуха. Непосредственно соединеніе сѣрнистаго ангидрида съ сухимъ кислородомъ не происходитъ; въ присутствіи влажности оно хотя и совершается, но идетъ крайне медленно и неполно. Для достиженія полнаго соединенія необходимо участіе третьяго тѣла, какимъ могутъ быть нѣкоторыя пористыя вещества, подобныя губчатой платинѣ, а въ К. производствѣ, въ частности, служатъ кислородныя соединенія азота (NO, N^2O^3, NO^2 и HNO^3), которыя способны окислять, въ присутствіи воды или водянаго пара, сѣрнистый газъ, переводя его въ сѣрную кислоту, и которыя при этомъ являются лишь передатчиками кислорода воздуха сѣрнистому газу, но сами въ концѣ процесса остаются въ первоначальномъ видѣ и, такимъ образомъ, при достаточномъ количествѣ воздуха и воды, теоретически могутъ превращать въ сѣрную кислоту неопредѣленно большія количества сѣрнистаго газа (см. ниже теорію). Такъ какъ окисленіе сѣрнистаго газа въ данномъ случаѣ ведется въ свинцовыхъ камерахъ, то основанному на немъ способу присвоено названіе камернаго. Сѣрная кислота до начала XVII ст. приготовлялась исключительно изъ желѣзнаго купороса и только со времени Ангелуса Салы (1613) стали готовить въ аптекахъ сѣрную кислоту, сжигая сѣру въ прикрытыхъ сосудахъ въ присутствіи влажности и при доступѣ воздуха. Усовершенствованіе, введенное Лефевромъ и Лемери въ 1666 г., состояло въ прибавкѣ къ сѣрѣ, при ея сжиганіи, нѣкотораго количества селитры; оно дало возможность перейти впослѣдствіи къ добыванію сѣрной кислоты въ заводскихъ размѣрахъ. Первые маленькіе заводы сѣрной кислоты были поставлены въ Англіи Корнеліемъ Дреббелемъ и затѣмъ Вардомъ. На заводѣ послѣдняго, устроенномъ въ 1730 г. въ Ричмондѣ, близъ Лондона, сжиганіе сѣры въ смѣси съ $^1/_8$ частью по вѣсу селитры производилось въ большихъ стеклянныхъ сосудахъ около 300 литровъ емкостью, содержавшихъ на днѣ немного воды, служившей для поглощенія продуктовъ реакціи. Цѣна сѣрной кислоты послѣ этого, не смотря на все несовершенство способа, сразу упала съ 32 на 6 фр. за килограммъ. Дальнѣйшее паденіе цѣнъ произошло съ замѣною стеклянныхъ сосудовъ свинцовыми камерами. Первая свинцовая камера была построена Робакомъ (Roebuck) въ 1746 г. въ Бирмингамѣ и имѣла кубическую форму съ ребромъ всего лишь въ 6 фт. Въ нее на дно наливалась вода; смѣсь сѣры съ селитрой (8 : 1) вводилась на желѣзной тележкѣ, двигавшейся по рельсамъ, зажигалась и отверстіе камеры закрывалось. По окончаніи реакціи тележка выдвигалась для вторичнаго наполненія и процессъ продолжался періодически, пока растворъ кислоты на днѣ камеры не достигалъ достаточной крѣпости. Къ концу XVII ст. число заводовъ К. кислоты въ Англіи и Шотландіи сильно возросло, камеры стали строить большихъ размѣровъ (до 40 и болѣе куб. м. емкостью), въ большомъ числѣ, придавая имъ различную форму: то кубическую, то цилиндрическую, то съ крышей въ видѣ домиковъ. Кислоту въ камерахъ доводили до плотности 1,25; сгустивъ затѣмъ до 1,375, пускали въ продажу. Около этого времени цѣна на кислоту въ Глазго стояла 54 фн. ст. за тонну, что составитъ около $1^1/_4$ фр. за килограммъ. Во Франціи первая камера была построена въ Руанѣ Голькеромъ въ 1766 г. и тамъ же вскорѣ (въ 1774 г.), по указанію Ла-Фолли, стали вводить въ камеры водяной паръ во время самаго процесса сжиганія сѣры. Въ 1793 г. Клеманъ Дезормъ нашелъ, что протягиваніе чрезъ камеру медленной струи воздуха, во время совершающагося въ ней процесса, весьма содѣйствуетъ образованію сѣрной кислоты и ведетъ къ экономіи въ селитрѣ; далѣе (въ 1806 г.) онъ показалъ, что окисленіе сѣрнистаго ангидрида въ камерахъ на $^9/_{10}$ происходитъ на счетъ кислорода воздуха и что селитра (т. е. газы изъ нея развивающіеся) играетъ между ними (сѣрнистымъ ангидридомъ и воздухомъ) лишь роль посредника, переносящаго кислородъ отъ одного къ другому. Это открытіе легло въ

*) О другихъ способахъ образованія, составѣ, физическихъ и химическихъ свойствахъ и о способахъ полученія одноводной (H^2SO^4), дымящей и безводной (SO^3) сѣрной кислоты см. статьи: Купоросное масло, Нордгаузенская кислота и Сѣрная кислота.

основаніе современной теоріи К. процесса и непосредственно вслѣдъ за собою повело къ установленію непрерывности въ К. производствѣ, что и было почти одновременно, именно около 1810 г., осуществлено на практикѣ какъ во Франціи, такъ и въ Англіи. Послѣ этихъ крупныхъ успѣховъ теоріи и практики дальнѣйшія усовершенствованія стали быстро слѣдовать одно за другимъ. Кестнеръ ввелъ регулированіе К. процесса на основаніи изслѣдованія кислоты, сгущающейся на стѣнкахъ камеръ. Въ 1827 г. Гей-Люссакъ предложилъ улавливаніе уносимыхъ воздушною тягою изъ камеръ селитряныхъ газовъ въ коксовой башнѣ съ помощью крѣпкой сѣрной кислоты. Усовершенствованіе это привилось, однако, не скоро и первая Гей-Люссакова башня (см. стр. 189) была устроена лишь въ 1842 г. въ Шони, во Франціи. Въ 1837 г. работы Перре во Франціи показали возможность замѣны сѣры въ К. производствѣ колчеданами. Наконецъ, устройство въ 1859 г. англичаниномъ Гловеромъ денитрирующаго аппарата, такъ называемой Гловеровой башни (см. стр. 190), явившейся необходимымъ дополненіемъ изобрѣтенія Гей-Люссака, завершило циклъ важнѣйшихъ усовершенствованій въ К. производствѣ и привело его къ современному, столь блестящему состоянію, что въ настоящее время химическіе заводы получаютъ почти теоретическіе выходы сѣрной кислоты и продаютъ ее, при содержаніи около 95% моногидрата, даже въ СПб. не выше 5 коп. за кгр., а мѣстами до 2 к. К. производство въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ теперь, составляется собственно изъ двухъ тѣсно связанныхъ между собою отдѣловъ: 1) добыванія сѣрнистаго ангидрида сжиганіемъ чаще всего сѣры или пиритовъ въ сѣрныхъ или колчеданныхъ печахъ, чрезъ посредство которыхъ происходитъ и снабженіе камеръ необходимымъ для дальнѣйшаго окисленія SO^2 количествомъ воздуха, а также часто, особенно прежде, и парами азотной кислоты; 2) превращенія SO^2 въ сѣрную кислоту крѣпостью въ 50—55° Б. въ свинцовыхъ камерахъ вмѣстѣ съ операціями уловленія уносимыхъ тягою окисловъ азота въ башнѣ Гей-Люссака, денитрированія нитрозы въ Гловеровой башнѣ, питанія камеръ водянымъ паромъ или водою и введенія въ нихъ азотной кислоты. Къ этимъ двумъ отдѣламъ весьма часто присоединяется еще и третій — сгущеніе слабой К. кислоты, но этотъ послѣдній отдѣлъ относится уже собственно къ производству купороснаго масла (см. Купоросное масло).

Добываніе сѣрнистаго газа. Матеріаломъ для добыванія сѣрнистаго газа въ К. производствѣ до сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія исключительно служила сѣра (см.), единственныя по богатству извѣстныя въ то время мѣсторожденія которой въ Сициліи снабжали ею всѣ химическіе заводы Европы и Америки. Вздорожаніе сѣры, сперва вслѣдствіе учрежденія монополіи ея вывоза, а потомъ вслѣдствіе появившагося спроса на нее для уничтоженія филоксеры виноградниковъ, съ другой стороны дешевизна и повсемѣстное распространеніе колчедановъ, особыя выгоды, представляемыя мѣдь содержащими пиритами, дающими ее въ качествѣ побочнаго продукта при переработкѣ ихъ на сѣрную кислоту, наконецъ, необходимость устраненія вреднаго вліянія сѣрнистаго газа, выпускаемаго на воздухъ рудообжигательными печами металлургическихъ заводовъ,—все это повело къ разработкѣ способовъ утилизаціи колчедановъ и др. сѣрнистыхъ металловъ для добыванія сѣрной кислоты и постепенному вытѣсненію ими сѣры изъ К. производства. Теперь почти всюду пиритъ является главнымъ матеріаломъ добычи сѣрнистаго газа въ К. производствѣ; сѣра же примѣняется, и то большею частью малыми заводами, лишь при полученіи чистой, совершенно свободной отъ мышьяка *) и желѣза сѣрной кислоты. Обыкновенно цѣна свободной сѣры отъ 2 до 5 разъ превосходитъ цѣну сѣры, заключающейся въ колчеданахъ, тѣмъ не менѣе, при недостаткѣ колчедановъ, употребленіе свободной сѣры представляетъ несомнѣнныя выгоды вслѣдствіе: 1) большей чистоты получающейся сѣрной кислоты; 2) нѣсколько большаго выхода ея; 3) меньшаго объема камеръ, благодаря меньшей потребности воздуха (см. ниже), и 4) вслѣдствіе простоты устройства и обращенія съ сѣрными печами. Какъ сѣра, такъ и колчеданъ сожигаются въ соотвѣтствующихъ печахъ, устраиваемыхъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ камерами и сообщающихся съ ними (нынѣ обыкновенно чрезъ посредство Гловеровой башни) при помощи широкой чугунной трубы.

Сѣрныя печи. Сѣра плавится ок. 112° Ц. на воздухѣ воспламеняется уже при 250° и продолжаетъ горѣть, не требуя дальнѣйшаго подогрѣванія. Поэтому устройство сѣрныхъ печей и уходъ за ними весьма просты. Сѣрныя печи представляютъ два типа: съ періодической и непрерывной загрузкой сѣры. Простѣйшій видъ сѣрной печи перваго типа представленъ на фиг. 1 и 2. Она состоитъ изъ кирпичной кладки со сводомъ. Подъ печи образуется чугунною плитою *a* съ закраинами. Подъемная дверца *b* служитъ для забрасыванія на подъ *a* сѣры и для выгребки золы. Для регулированія притока воздуха въ печь устраиваютъ въ самой дверцѣ или непосредственно подъ нею рядъ отверстій, снабженныхъ задвижкой. Чрезъ ту же дверцу на подъ *a* ставятся, съ помощью ухвата, трехногіе чугунные горшки со смѣсью чилійской селитры и сѣрной кислоты, которые и нагрѣваются пламенемъ горящей на подѣ сѣры. Воздушный каналъ *d*, сообщающійся иногда съ дымовою трубою, служитъ для нѣкотораго охлажденія пода во избѣжаніе сильной перегонки сѣры отъ его чрезмѣрнаго разогрѣванія. Подъ *a*, какъ это видно изъ фиг. 1, на довольно значительное разстояніе не доходитъ до задней стѣнки печи, чтобы дать время парамъ сѣры полнѣе сгорѣть, прежде чѣмъ поступить въ отводящую трубу *c*. При каждой свинцовой камерѣ ставится всегда по-нѣсколько печей съ одной общей газоотводной трубой. Каждая печь при раз-

*) Всѣ извѣстные въ промышленности колчеданы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уральскихъ и американскихъ, содержатъ подмѣсь сѣрнистаго мышьяка, который отсюда и попадаетъ въ сѣрную кислоту.

мѣрахъ чугунной плиты въ 2,4 м. длины и 1,2 м. ширины, сжигаетъ около 250 кгр. сѣры въ сутки, которые закладываются черезъ каждые 4 часа порціями около 40 кгр. При 4 печахъ, такимъ образомъ, ежечасно происходитъ задача сѣры въ которой-либо изъ печей по порядку. Для того чтобы пустить печь въ ходъ, чугунный подъ ея предварительно разогрѣвается сжиганіемъ на немъ стружекъ настолько, чтобы первая брошенная на него порція сѣры сама собою воспламенилась; затѣмъ уже, при дальнѣйшихъ закладкахъ, подъ остается для этого достаточно горячимъ. Заложивъ сѣру, вводятъ въ печь горшокъ съ сѣрно-селитряной смѣсью *) и опускаютъ дверцу, заботясь только о соразмѣрномъ притокѣ воздуха. Наблюденіе за печью состоитъ въ регулированіи ея температуры и тяги. При нормальномъ ходѣ пламя сѣры должно имѣть чистый голубой цвѣтъ; буроватый оттѣнокъ его указываетъ на черезъ-чуръ жаркій ходъ печи и перегонку сѣры, и тогда умѣряютъ температуру, усиливая тягу воздуха по каналу *d* (фиг. 1), иначе, помимо потери сѣры, которая остается не сгорѣвшею, послѣдняя, уносясь токомъ газовъ, можетъ попадать и въ сѣрную кислоту. Иногда, въ виду предупрежденія слишкомъ большого нагрѣва печи, ея потолокъ, передняя и задняя стѣнки дѣлаются чугунными. Дѣлаютъ также печи и съ двойными желѣзными стѣнками для пропусканія между ними, въ случаѣ надобности, тока воздуха. Неудобство такихъ печей состоитъ въ неравномѣрномъ составѣ газовъ, поступающихъ въ камеру: при концѣ горѣнія данной порціи сѣры на то же количество воздуха въ камеру поступаетъ все меньше и меньше сѣрнистаго ангидрида, а когда открываютъ дверцу для новой закладки, то притокъ воздуха сразу усиливается, сѣрнистаго же ангидрида и вовсе въ этотъ моментъ въ камеру не поступаетъ. Неравномѣрность эта, весьма вредно отзывающаяся на работѣ камеръ, отчасти сглаживается, при нѣсколькихъ печахъ, загружаемыхъ по очереди, но вполнѣ устраняется лишь въ болѣе сложныхъ печахъ съ непрерывной загрузкой, которая достигается съ помощью постояннаго притока расплавленной сѣры на чугунный подъ печи, напр., черезъ посредство чугунной воронки, проходящей чрезъ отверстіе въ сводѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ печахъ Бляйра и Гловера. Не останавливаясь на подробностяхъ устройства этихъ весьма совершенныхъ печей, въ виду малаго ихъ распространенія, переходимъ къ описанію печей колчеданныхъ.

Колчеданныя печи. Сѣрный колчеданъ или пиритъ (см.), представляющій по своему химическому составу двусѣрнистое желѣзо FeS^2, встрѣчаетъ при своемъ примѣненіи для добычи сѣрнистаго газа уже значительно большія трудности сравнительно съ свободной сѣрой. Заключающаяся въ немъ сѣра требуетъ для своего сожиганія весьма высокой температуры. Во все время горѣнія масса остается въ твердомъ видѣ и, слѣдовательно, совершенство процесса окисленія при взаимодѣйствіи кусковъ колчедана съ воздухомъ, будетъ зависѣть какъ отъ величины ихъ поверхности, такъ и отъ извѣстной быстроты и удобствъ, предоставляемыхъ для обмѣна окружающихъ ихъ газовъ. Наконецъ, въ то время какъ въ сѣрѣ количество золы обыкновенно не превышаетъ 2—4%, въ колчеданѣ, даже въ лучшихъ сортахъ, остатокъ составляетъ болѣе 70% его первоначальнаго вѣса и поэтому требуетъ безпрестаннаго его удаленія. Колчеданныя печи въ настоящее время устраиваются по двумъ совершенно различнымъ типамъ, смотря по тому, назначаются ли онѣ для сожиганія колчедана въ кускахъ или же для колчеданнаго порошка. Тѣ и другія работаютъ на счетъ тепла, развивающагося при горѣніи въ нихъ самого колчедана, и не требуютъ посторонняго нагрѣванія, какъ это имѣетъ мѣсто въ печахъ для обжиганія цинковой обманки, также нерѣдко и съ успѣхомъ примѣняемой въ К. производствѣ. Сперва колчеданъ сожигался исключительно въ формѣ болѣе или менѣе крупныхъ кусковъ въ печахъ, устраивавшихся по образцу шахтенныхъ рудо-обжигательныхъ, съ колосниками или безъ нихъ. Переходъ отъ нихъ къ современнымъ печамъ для крупнаго колчедана представляетъ фрейбергская шахтенная печь (Röstofen). Въ настоящее время для обжига колчедана въ кускахъ повсемѣстно распространены англійскія печи (Pyrites burners), фиг. 3 и 4. Размѣры этихъ печей варьируютъ отъ 1,2 до 1,5 м. въ ширину и отъ 1,35 до 1,8 м. въ глубину отъ передней стѣнки къ задней. Части ихъ выше колосниковъ строятся изъ огнеупорнаго кирпича на огнеупорной глинѣ и вся печь соотвѣтственнымъ образомъ укрѣпляется съ помощью вертикальныхъ желѣзныхъ стоекъ и сквозныхъ связей съ шайбами. Передняя стѣнка облицовывается чугунной плитой, къ которой прикрѣпляются чугунныя же дверцы, подвѣшиваемыя наклонно на петляхъ, какъ показано на фиг. 4 *a*, *c* и *d* или же всѣ ходятъ въ пазахъ, какъ *e* и *f* (фиг. 3). Въ первомъ случаѣ, будучи хорошо пригнаны и налегая собственною тяжестью, онѣ представляютъ достаточно плотный запоръ, во второмъ обмазываются глиною. Колчеданъ засыпается на колосники черезъ рабочую дверцу *a*, снабженную клапаномъ *b* для наблюденія за ходомъ печи и отстоящую отъ колосниковъ на 0,6—0,7 м. Отверстіе, которымъ печь сообщается съ вытяжнымъ каналомъ, помѣщается въ срединѣ или чаще въ задней части свода. Дверь *d* служитъ для выгребки обожженнаго колчедана и снабжена отверстіями для притока воздуха; *e* ведетъ къ колосникамъ, устройство которыхъ составляетъ главную особенность англійскихъ печей. Они представляютъ четырехгранные брусья съ сѣченіемъ въ 5 стм. въ квадратѣ и свободно лежатъ на чугунныхъ подпоркахъ съ выемками (фиг. 5 и 6). Вращая ихъ съ помощью ключа (фиг. 7) и приводя въ положенія, показанныя на фиг. 8, *a*, *b*, *c*, можно до нѣкоторой степени измѣнять между ними величину просвѣта и, такимъ образомъ, съ чрезвычайной равномѣрностью спускать, по мѣрѣ надобности, въ зольникъ обожженный колчеданъ, отчасти его раздробляя, что требуетъ извѣст-

*) Такой способъ питанія камеръ азотной кислотой, въ виду многихъ его неудобствъ и при наличности Гловеровой башни, нынѣ, впрочемъ, большею частью не практикуется.

наго усилія и поперемѣннаго поворачиванія брусьевъ въ обѣ стороны. Обыкновенно нѣсколько печей соединяютъ въ одну батарею съ общимъ вытяжнымъ каналомъ, располагая ихъ въ два ряда, прилегающихъ другъ къ другу заднею стороною, что даетъ экономію одной стѣнки и меньшую потерю тепла. При задачѣ колчедана соблюдается послѣдовательность въ чередованіи печей для достиженія равномѣрности состава газовъ, поступающихъ въ камеры. Пусканіе въ ходъ описанныхъ печей начинается съ ихъ разогрѣванія, для чего просушенную умѣренной топкой печь заполняютъ поверхъ колосниковъ обожженнымъ колчеданомъ или просто мелкимъ щебнемъ до высоты, сантиметровъ на 8 не доходящей до главной рабочей дверцы, накладываютъ сверху дрова или уголь и зажигаютъ ихъ, задвинувъ предварительно заслонку въ каналѣ, ведущемъ въ камеры, и оставляя рабочую дверцу отпертой. Когда внутренность печи и верхній слой обожженной руды или камня раскалятся до красна, вынимаютъ болѣе крупные куски несгорѣвшаго топлива и засыпаютъ въ печь слой свѣжей руды, которая тамъ и воспламеняется. Давъ ей хорошо разгорѣться, запираютъ затѣмъ рабочую дверцу, открываютъ газамъ доступъ въ камеру —и печь пущена. При наблюденіи за ея ходомъ имѣется въ виду выполненіе двухъ задачъ: наивозможно полный обжигъ руды и пропускъ черезъ печь такого количества воздуха, которое было бы достаточно не только для сгоранія всей сѣры колчедана и превращенія содержащагося въ немъ желѣза въ окись, но и для дальнѣйшаго окисленія сѣрнистаго газа въ сѣрную кислоту + еще нѣкоторый умѣренный избытокъ, необходимый для правильнаго хода камеры (см. ниже). Обѣ эти задачи идутъ рука объ руку и выполненіе второй изъ нихъ, контролируемое по анализу идущихъ въ камеру газовъ (см. ниже), заключаетъ уже въ себѣ и важнѣйшее условіе для выполненія первой. Но, помимо того, совершенство обжига зависитъ также и отъ самого колчедана. Чѣмъ колчеданъ чище, т. е. чѣмъ онъ болѣе приближается къ составу FeS^2, тѣмъ онъ легче и полнѣе отдаетъ свою сѣру въ формѣ сѣрнистаго газа и тѣмъ менѣе сѣры остается въ рудѣ послѣ обжига. Обыкновенные хорошіе пириты даютъ нормально отъ 3 до 4% сѣры въ остаткѣ *), наиболѣе чистые около 2 и даже до 0,5% содержащіе мѣдь—до 5 и 6%; въ присутствіи же болѣе или менѣе значительной подмѣси цинковой обманки и свинцоваго блеска, дающихъ отчасти при обжиганіи весьма огнепостоянныя сѣрнокислыя соли цинка и свинца, сѣры въ остаткѣ обыкновенно содержится еще болѣе. Колчеданъ далѣе долженъ быть въ не слишкомъ крупныхъ кускахъ (иначе внутри не успѣваетъ обжечься) болѣе или менѣе равномѣрной величины, для чего руду разбиваютъ съ помощью камнедробильныхъ машинъ, чаще вручную, и просѣиваютъ послѣдовательно черезъ два сита съ отверстіями въ 7,5 и 1,2 стм. Мелочь обжигаютъ чаще всего отдѣльно (см. ниже), чтобы не засорять промежутковъ между кусками, такъ какъ послѣднее ведетъ къ недостатку и неравномѣрности притока воздуха (см. далѣе). Чѣмъ колчеданъ бѣднѣе сѣрой, тѣмъ больше его суточная задача и тѣмъ большею можетъ быть допущена общая высота его слоя. Послѣдняя при среднихъ рудахъ обыкновенно бываетъ около 0,5 м. Суточная задача хорошаго колчедана съ 48% сѣры измѣняется, смотря по печи, примѣрно отъ 150 до 200 кгр. на 1 кв. м. колосниковой поверхности. При болѣе бѣдной рудѣ это количество можетъ быть значительно увеличено, такъ, напримѣръ, при содержаніи въ ней сѣры около 38—40% на ту же печь въ сутки вмѣсто 150 берутъ до 200 и болѣе кгр. на 1 кв. м. Все сутоточное количество закладывается сразу или же дѣлится на каждые 12 час. Выгребку остатковъ изъ зольника производятъ разъ въ сутки. И та, и другая операція производится по возможности быстро, чтобы не впускать въ печь излишней массы воздуха, для чего при загрузкѣ прикрываютъ отверстія, приводящія воздухъ подъ колосники. Вообще, на регулированіе притока воздуха, производимое помощью упомянутыхъ отверстій и заслонокъ въ отводящемъ каналѣ печи, а также въ каналѣ, ведущемъ въ дымовую трубу позади всей системы камеръ, обращается особенное вниманіе. Тяга урегулирована правильно, если пламя горящаго колчедана не отклоняется замѣтно въ сторону вытяжного отверстія и если газы, въ то же время, не выбиваются изъ скважинъ печи наружу, а темп. ея передней стѣнки такова, что непосредственно подъ рабочей дверцей, гдѣ лежитъ поясъ наибольшаго жара, рука не можетъ терпѣть, а близъ колосниковъ стѣнка чуть только теплая. Недостаточный притокъ воздуха обусловливаетъ слишкомъ горячій ходъ печи; при значительномъ избыткѣ его, печь, напротивъ, черезъ-чуръ охлаждается. И то, и другое обстоятельство не только влечетъ за собою неполноту обжига руды, но можетъ повести, если не будетъ своевременно устранено, и къ совершенному разстройству работы печи. При горячемъ ходѣ, вслѣдствіе недостаточнаго избытка воздуха, колчеданъ отчасти разлагается на сѣру и односѣрнистое желѣзо по ур.: $FeS^2 = FeS + S$. Освобождающаяся сѣра не успѣваетъ сгорѣть и, уносясь въ видѣ паровъ, осѣдаетъ въ отводящемъ каналѣ, пылеулавливающей камерѣ и Гловеровой башнѣ, пропадая для производства и загрязняя самую кислоту. Но еще большее зло причиняетъ образующееся въ печи легкоплавкое односѣрнистое желѣзо, которое, сплавляясь, образуетъ шлаки и производитъ спеканіе кусковъ колчедана въ большія глыбы, которыя сами, благодаря своей массѣ, не въ состояніи какъ слѣдуетъ обжечься и, спускаясь къ колосникамъ по мѣрѣ удаленія обожженной руды и постепенно на пути увеличиваясь, окончательно затрудняютъ доступъ воздуха въ печь. Въ концѣ концовъ горѣніе колчедана прекращается, печь охлаждается и въ результатѣ необходимость совершенной ея разгрузки. Въ виду этого по временамъ, и особенно передъ каждой задачей свѣжей руды, рабочій щупаетъ внутренность печи ломомъ, и если въ какомъ-либо мѣстѣ глыба образо-

*) При чистыхъ пиритахъ, главнымъ образомъ, въ видѣ односѣрнистаго желѣза и основной сѣрножелѣзной соли.

валась, ее поднимаютъ на поверхность и извлекаютъ черезъ рабочую дверцу, что сопряжено съ немалыми трудностями. При холодномъ ходѣ печи колчеданъ спускается въ зольникъ недостаточно обожженнымъ, а поступающіе изъ печи въ Гловерову башню газы оказываются бѣдными сѣрнистымъ ангидридомъ. Удовлетворительность обжига въ точности опредѣляется анализомъ обожженной руды, на глазъ же можно судить о ней по легкости, пористости, красноватому цвѣту кусковъ и по отсутствію внутри ихъ, при разбиваніи ихъ молоткомъ, твердаго неизмѣненнаго ядра.

Обиліе мелочи, получающейся при разбиваніи колчедана на куски и при добычѣ его въ рудникахъ, а также существованіе рыхлыхъ, легко разсыпающихся въ порошокъ и въ тоже время богатыхъ сѣрою пиритовъ, вызвало потребность въ устройствѣ печей, спеціально приспособленныхъ для сожиганія колчедана въ измельченномъ видѣ. Изъ числа печей этого рода по своей простотѣ, а потому и дешевизнѣ постройки, легкости управленія и полнотѣ обжига, значительно оставляющей за собою даже крупноколченданныя печи, безспорно первое мѣсто занимаетъ плитная или этажная печь Малетра и Жюэлля, впервые построенная на заводѣ Малетра, близъ Руана, въ 1867 г. Устройство ея показано на фиг. 9 (продольный разрѣзъ) и 10 (поперечный разрѣзъ черезъ двѣ смежныя печи). Для приведенія печи въ дѣйствіе ее раскаливаютъ съ помощью огня, разводимаго въ топкѣ *b*, при чемъ отверстіе канала, ведущаго въ камеры, прикрывается, а продукты горѣнія топлива выпускаются чрезъ открытую верхнюю рабочую дверцу *h*. Когда печь приняла надлежащую температуру, огонь изъ топки выгребается, самая топка замуравливается и черезъ рабочія дверцы *h* и *i* на три верхнія плиты *c*, *d*, *e* накладывается слой измельченной руды. Лишь только она воспламенилась, открываютъ газамъ доступъ въ камеры, а рабочія дверцы при этомъ, разумѣется, запираютъ. Каждый этажъ печи, имѣющій въ длину 2,4 м. и въ ширину 1,5 м., состоитъ изъ 8 огнеупорныхъ глиняныхъ плитъ, расположенныхъ въ 2 ряда и опирающихся внѣшними краями на боковыя стѣнки печи, а внутренними—на глиняныя подставки *ss*. Воздухъ поступаетъ въ печь снизу черезъ *l* (фиг. 10) и, проходя послѣдовательно по всѣмъ этажамъ по направленію, показанному на фиг. 9 стрѣлками, черезъ отверстіе *m* проникаетъ въ пылеулавливающую камеру *n*, а оттуда, черезъ *o*, въ каналъ, ведущій въ свинцовыя камеры. Въ случаѣ надобности, при слишкомъ большомъ жарѣ, для охлажденія печи воздухъ впускаютъ и черезъ рабочія дверцы. Вообще протокъ воздуха регулируется такимъ образомъ, чтобы при шестиэтажной печи плиты второго сверху этажа находились въ состояніи свѣтлокраснаго каленія, свѣченіе плитъ второго снизу было едва замѣтно (и то въ темнотѣ), а самый нижній былъ бы вполнѣ теменъ. При излишней тягѣ жаръ черезъ-чуръ концентрируется вверху, а нижніе этажи охлаждаются, при недостаткѣ ея поднимается температура всей печи. Въ томъ и другомъ случаѣ происходитъ спеканіе руды и вслѣдствіе того недостаточный ея обжигъ. Каждые 4 или 5 час. производится, съ помощью длинныхъ желѣзныхъ гребковъ, просовываемыхъ черезъ рабочія дверцы *h* и *k*, перегребаніе вручную руды съ этажа на этажъ и задача свѣжей на верхній этажъ *c*. Окончательно обожженная руда, лежащая на подѣ *t*, сталкивается черезъ колодезь *u* въ зольникъ *v*, разгружающійся только одинъ разъ въ сутки. На каждый кв. метръ поверхности плитъ считается отъ 32 до 37 кгр. руды, что въ среднемъ составитъ, при батареѣ изъ 4 печей и 6 задачахъ въ сутки въ каждой, около 3000 кгр. суточнаго обжига. При этомъ количество сѣры въ остаткахъ обыкновенно не превышаетъ 1%, а нерѣдко спускается и до 0,5%. Столь благопріятныя условія работы съ печами Малетра дѣлаютъ выгоднымъ пускать для К. производства весь колчеданъ, особенно если онъ не слишкомъ твердъ и содержитъ не менѣе 38—40% сѣры *), исключительно въ молотомъ видѣ, что многими заводами и практикуется въ дѣйствительности. Въ Германіи печь Малетра подверглась нѣкоторымъ существеннымъ улучшеніямъ. Такъ въ печи, построенной Шаффнеромъ, этажи дѣлаются изъ одного ряда шамотовыхъ плитъ, шириною во всю ширину печи, чѣмъ устраняются подставки *ss* (фиг. 10), до извѣстной степени затрудняющія перегребку руды; колчеданъ засыпается сверху черезъ воронку, запирающуюся помощью чугуннаго кольцеобразнаго клапана и рычага; рабочія дверцы меньшаго размѣра и, соотвѣтствуя числу этажей, помѣщаются противъ каждаго изъ нихъ на обѣихъ противоположныхъ стѣнкахъ печи. Послѣднее приспособленіе, также облегчающее перегребку вмѣстѣ съ засыпкой руды свѣрху, сокращаетъ время, въ теченіе котораго дверцы остаются открытыми, и тѣмъ уменьшаетъ опасность впуска въ печь излишняго количества воздуха. Необходимость сравнительно частаго открыванія дверецъ и довольно значительная ручная работа составляютъ единственные недостатки печей типа Малетра. Въ послѣднее время дѣлаются попытки къ устраненію этихъ недостатковъ, и въ данномъ отношеніи заслуживаетъ упоминанія *механическая* печь, предложенная въ 1878 г. Спенсомъ (Spence) въ Америкѣ. Она представляетъ четырехъ-этажную плитную печь, подобную печи Малетра, съ засыпкой мелкаго колчедана сверху и снабженную всего только одной дверцей, именно для выгребки обожженной руды. Перемѣшиваніе, разравниваніе и передвиженіе руды во время обжига по этажамъ происходитъ въ ней съ помощью движущихся вдоль этажей взадъ и впередъ грабель, стержни которыхъ проходятъ наружу сквозь отверстія въ передней стѣнкѣ печи и своими внѣшними концами прикрѣпляются къ одной общей рамѣ, приводимой въ движеніе паровой машиной. На практикѣ (на заводѣ въ Балтиморѣ) печь дала вполнѣ удовлетворительные результаты: хорошій обжигъ (2% сѣры въ остаткѣ), большую производительность (до 2850 кгр. обжигаемой руды

*) Для небогатыхъ сѣрою колчедановъ печь Малетра менѣе пригодна.

въ сутки), мало пыли и, повидимому, способность выдерживать продолжительную службу.

При употребленіи колчедановъ, особенно въ измельченномъ видѣ, газообразные продукты горѣнія вмѣстѣ съ избыткомъ воздуха поступаютъ, по общему для нѣсколькихъ печей каналу, въ пылеулавливающую камеру, выстроенную изъ кирпича и представляющую расширенное продолженіе канала. Съ цѣлью удлиненія пути газовъ въ ней ставятъ поперечныя перегородки, поочередно не доходящія до ея противоположныхъ стѣнокъ. Въ пылеулавливающей камерѣ осаждаются мелкія частицы колчедана, уносимыя токомъ газовъ, а также большая часть сѣры, иногда перегоняющейся при неправильной работѣ печи (см. выше), и мышьяковистой кислоты, образующейся на счетъ почти всегдашней примѣси къ колчеданамъ сѣрнистаго мышьяка. Изъ пылеулавливающей камеры газы идутъ обыкновенно по широкой (діам. 0,6 м. и болѣе, смотря по числу печей) чугунной трубѣ въ нижнюю часть Гловеровой башни, гдѣ тепло ихъ утилизируется частью для денитрированія нитрозы, частью же для сгущенія К. кислоты. Если камеры работаютъ безъ Гловеровой башни (что нынѣ бываетъ рѣже), то теплomъ газовъ пользуются для сгущенія К. кислоты въ свинцовыхъ ваннахъ, какъ это показано на фиг. 9 и 10 при *r*.

Составъ печныхъ газовъ, поступающихъ въ Гловерову башню, находится въ зависимости отъ количества воздуха, приводимаго въ печи; количество же воздуха опредѣляется родомъ матеріала, служащаго для полученія сѣрнистаго ангидрида. Такъ, на то же количество сожигаемой сѣры при колчеданѣ и обманкѣ оно будетъ больше, чѣмъ при свободной сѣрѣ, ибо въ первомъ случаѣ часть кислорода воздуха расходуется еще на окисленіе металла, связаннаго съ сѣрой. Но этого мало. Какъ выше было уже упомянуто, въ печь вводится въ видѣ воздуха и тотъ кислородъ, который нуженъ для дальнѣйшаго окисленія сѣрнистаго ангидрида, притомъ съ нѣкоторымъ избыткомъ. Этотъ избытокъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ менѣе печные газы содержатъ сѣрнист. ангидрида, т. е. опять же въ томъ случаѣ, когда сожигаются колчеданъ или обманка. На практикѣ (по Шварценбергу) избытокъ воздуха разсчитывается такъ, чтобы удаляющіеся изъ камерной системы газы, по совершеніи всѣхъ реакцій окисленія, содержали кислорода 5% по объему при сожиганіи сѣры и 6,4% при сожиганіи колчедана и обманки. Для примѣра приводимъ разсчетъ количества воздуха и состава печныхъ газовъ при колчеданѣ, принимая составъ послѣдняго отвѣчающимъ формулѣ FeS^2. Сожиганіе колчедана происходитъ по уравненію: $2FeS^2+11O=Fe^2O^3+4SO^2$, и затѣмъ окисленіе $4SO^2$ по уравненію: $4SO^2+2O^2=4SO^3$. Поэтому 240 вѣс. част. колчедана требуютъ всего 240 вѣс. част. кислорода, которыя отвѣчаютъ 128 вѣс. част. заключающейся въ $2FeS^2$ сѣры. Разсчитывая это количество на 1000 вѣс. част. или на 1 кгр. сѣры, получимъ 1875 гр. кислорода, изъ которыхъ пойдетъ: для Fe^2O^3—375 гр., для SO^2—1000 гр. и для SO^3 остальные 500 гр. По объему при 0° и 760 мм., считая вѣсъ 1 литра кислорода при тѣхъ же условіяхъ равнымъ 1,4298 гр., эти количества вмѣстѣ составятъ: 262,3+699,4+349,7=1311,4 литра кислорода. Такъ какъ въ 100 об. воздуха на 21 об. кислорода приходится 79 об. азота, то написанному выше объему кислорода будутъ отвѣчать 4933,3 литра азота. Такимъ образомъ, для превращенія 1 кгр. сѣры, взятой въ формѣ пирита, въ сѣрную кислоту, согласно уравненію, требуется 1311,4 + 4933,3 = 6244,7 литра сухого воздуха при 0° и 760 мм. Для опредѣленія объема упомянутаго выше избытка воздуха, отвѣчающаго 6,4% содержанія кислорода въ исходящихъ газахъ, примемъ (и это будетъ весьма близко къ дѣйствительности), что исходящіе газы, по совершеніи всѣхъ реакцій въ камерахъ и освобожденіи отъ окисловъ азота, состоятъ лишь изъ азота и кислорода, и обозначимъ неизвѣстный объемъ послѣдняго черезъ x литровъ, которому соотвѣтствуетъ объемъ $a=\frac{100x}{21}$ литр. воздуха. Тогда объемъ исходящихъ газовъ выразится черезъ $4933,3+a$, а потому имѣемъ уравн.: $x=\frac{6,4}{100}\left(4933,3+\frac{100x}{21}\right)$, рѣшая которое относительно x, получимъ объемъ избыточнаго кислорода = 454,1 литр. Отвѣчающій ему объемъ азота будетъ = 1708,4 литр., а воздуха 454,1 + 1708,4 = 2162,5 литр. Слѣдовательно, весь объемъ сухого воздуха при 0° и 760 мм., который должно ввести въ печь для сожженія 1 кгр. сѣры въ формѣ пирита = 6244,7 + 2162,5 = 8407,2 литр. Такъ какъ при превращеніи кислорода въ сѣрнистый газъ объемныя отношенія не измѣняются *), то объемъ газовой смѣси, направляющейся изъ печи въ камеры, будетъ менѣе противъ объема вступившаго воздуха лишь на то количество кислорода, которое свяжется желѣзомъ пирита, и составитъ, слѣд., 8407,2 — 262,3 = 8144,9 литр. Подобный предыдущему разсчетъ для 1 клгр. сѣры цинковой обманки, сгорающей по уравненію $ZnS+O^3=ZnO+SO^2$, даетъ объемъ воздуха = 8960,7 литр. и объемъ печныхъ газовъ = 8611,8 литр. Сѣра, сгорающая по ур.: $S+O^2=SO^2$, требуетъ наименьшаго объема воздуха и даетъ равный ему объемъ печныхъ газовъ въ 6199 литр.

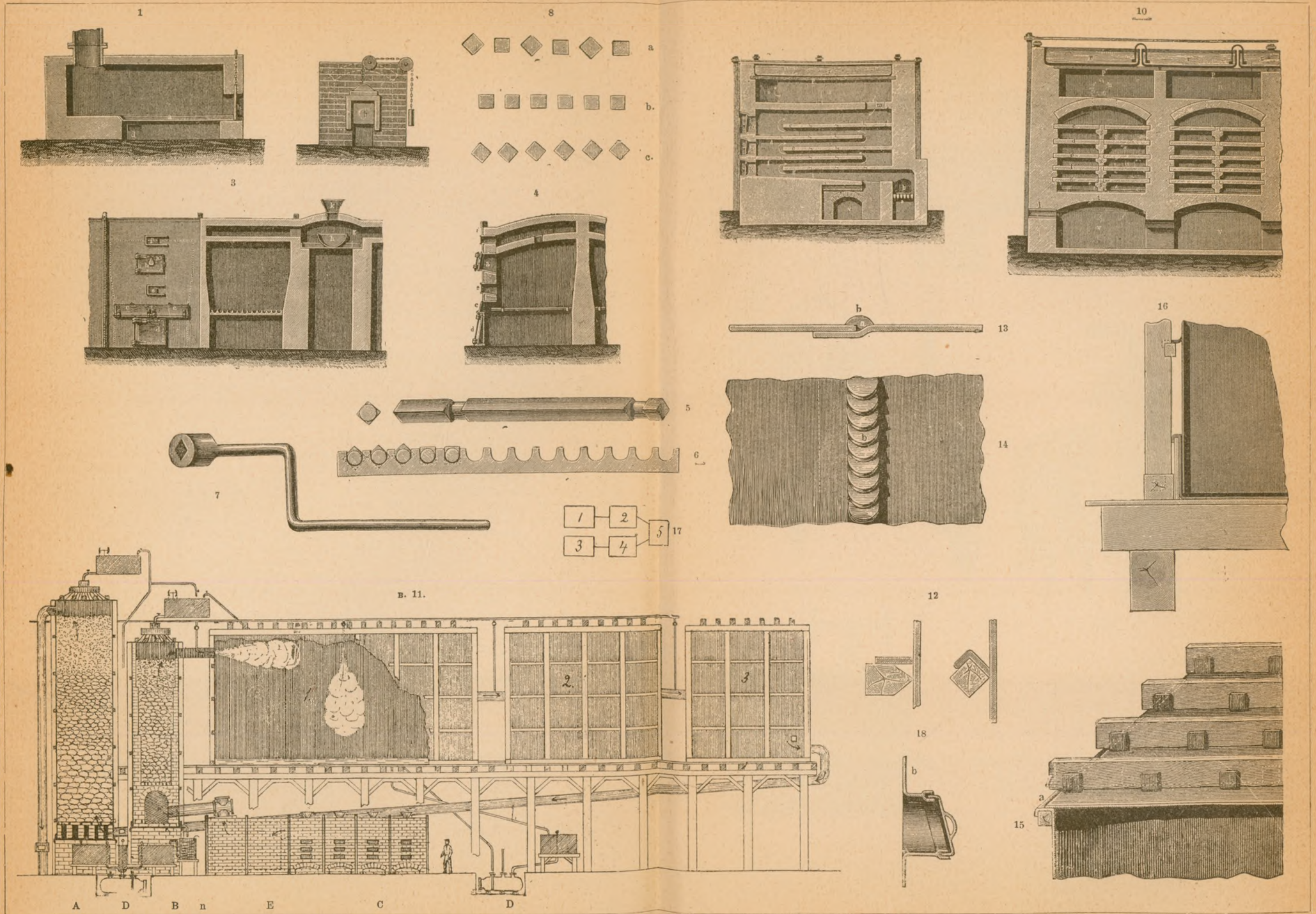
На основаніи вышеприведеннаго, объемный процентный составъ газовъ колчеданныхъ печей разсчитывается такъ:

			въ %
SO^2	699,4 литр.		8,59
O — 349,7 + 454,1	803,8 »	или	9,87
N — 4933,3 + 1708,4	6641,7 »		81,51
	8144,9 литр.		100,00

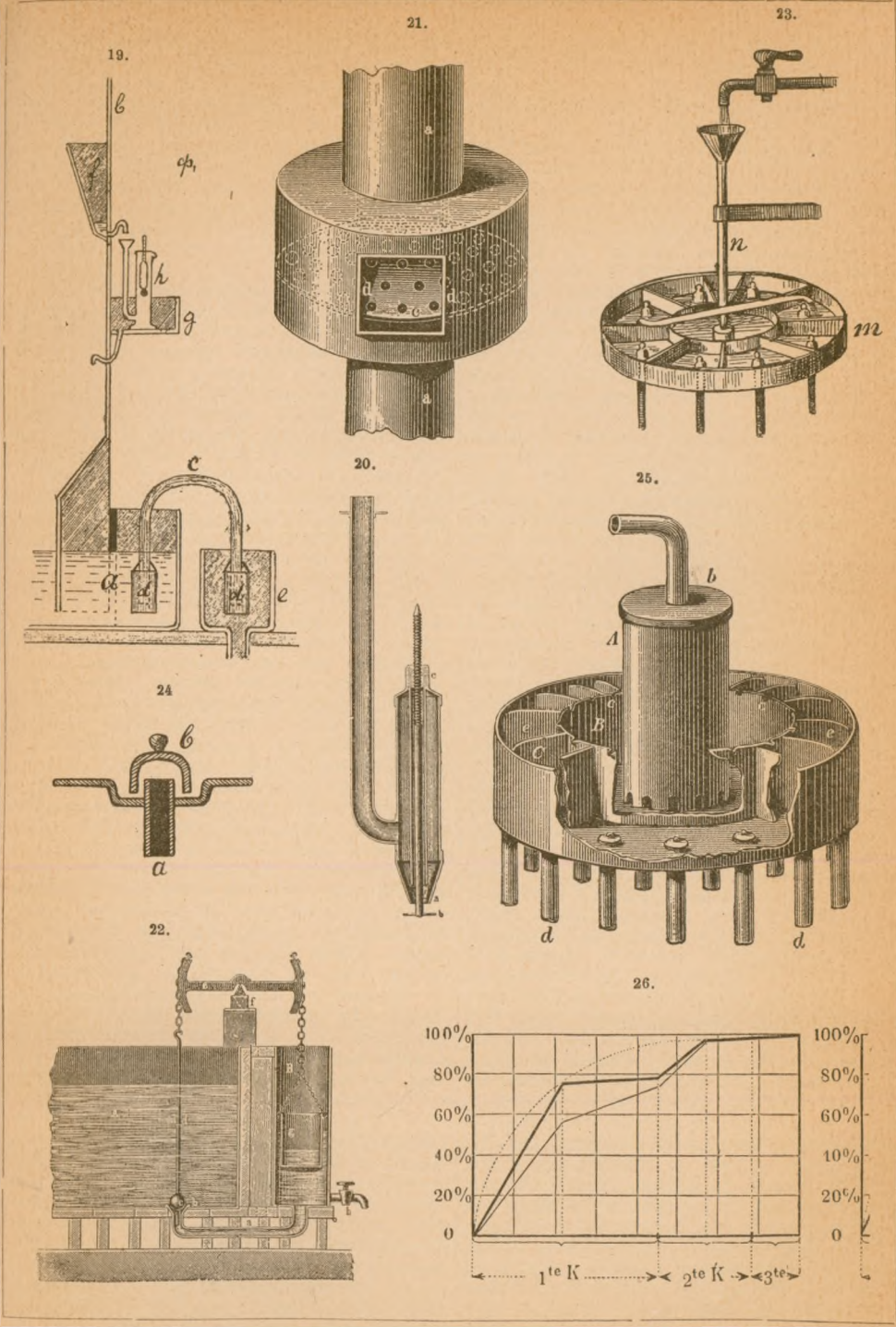
Такимъ образомъ, содержаніе SO^2 въ печныхъ газахъ при колчеданѣ составляетъ 8,59% по объему; при сѣрѣ оно равно 11,23%, а при цинковой обманкѣ 8,12%. Но эти числа для SO^2 являются максимальными, къ которымъ въ дѣйствительности лишь стремятся

*) Т. е. объемъ сѣрнистаго газа равенъ объему содержащагося въ немъ кислорода, при томъ же давленіи и той же температурѣ.

КАМЕРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. I.



Фиг. 1 и 2. Сѣрная печь (продольный разрѣзъ и внѣшній видъ спереди). 3 и 4. Англійская печь для крупнаго колчедана. 5 и 6. Колосники англійскихъ печей. 7. Ключъ для ихъ поворачиванія. 8. Разрѣзъ черезъ колосники при различныхъ положеніяхъ ихъ. 9 и 10. Печь Милетра (продольный разрѣзъ и поперечный разрѣзъ черезъ двѣ смежныя печи). 11. Общій видъ завода сѣрной кислоты. Камеры (1, 2 и 3) сильно укорочены въ длину; A—Гей-Люссакова башня; B—Гловерова башня; C—печь Шафнера съ пылеулавливающей камерой; E, D—подъемники, n—холодильникъ для гловеровой кислоты, в—паропроводъ. Стрѣлки показываютъ направленіе движенія газовъ. 12. Прикрѣпленіе стѣнокъ къ горизонтальнымъ связямъ. 13 и 14. Свинцовый шовъ (разрѣзъ и видъ сверху). 15. Часть крыши камеры. 16. Часть дна камеры. 17. Схематическое изображеніе пятикамерной системы. 18. Отверстіе въ стѣнкѣ камеры съ крышкой.



Фиг. 19. Разрѣзъ черезъ часть камерной стѣнки. 20. Водяной пульверизаторъ. 21. Фонарь съ діафрагмой для регулированія тяги. 22. Бакъ съ регуляторомъ для равномѣрнаго вливанія кислотъ въ башни. 23. Сегнерово колесо. 24. Устройство гидравлическаго запора на крышѣ башни. 25. Распредѣлитель кислоты. 26. Діаграмма камернаго процесса. Ординаты представляютъ % окислившагося SO^2. Толстая линія изображаетъ ходъ процесса при нормальныхъ условіяхъ, тонкая—при недостаткѣ селитры, пунктирная кривая—ходъ процесса по Hurter'у.

приблизиться. Такъ, для обыкновенныхъ хорошихъ сортовъ пирита нормальное среднее содержаніе SO^2 въ печныхъ газахъ, на практикѣ, составляетъ 7—8% съ minimum'омъ въ 6%, для обманки 6—7% *). Руды, дающія газы съ содержаніемъ SO^2 менѣе 4%, считаются большею частью уже невыгодными для производства. Содержаніе кислорода въ печныхъ газахъ при пиритѣ обыкновенно бываетъ равнымъ 11—13% и стоитъ въ обратномъ отношеніи къ содержанію сѣрнистаго газа.

При заводскихъ анализахъ печныхъ газовъ обыкновенно ограничиваются опредѣленіемъ лишь количества сѣрнистаго газа и этого въ большинствѣ случаевъ совершенно достаточно для контроля тяги воздуха и работы печей. Опредѣленіе производится обыкновенно по способу Рейха, основанному на реакціи сѣрнистаго газа съ растворомъ іода, совершающейся по ур.: $SO^2 + J^2 + 2H^2O = H^2SO^4 + 2HJ$.

Превращеніе сѣрнистаго газа въ сѣрную кислоту. Центральный и существеннѣйшій аппаратъ всего К. производства составляютъ *свинцовыя камеры*. Такъ какъ всѣ вещества, на счетъ которыхъ происходитъ образованіе сѣрной кислоты (сѣрнистый ангидридъ, воздухъ, вода и окислы азота), представляютъ газы или находятся въ парообразномъ состояніи и, слѣдов., занимаютъ значительный объемъ, то и аппаратъ, предназначаемый для ихъ вмѣщенія и реагированія, долженъ обладать соотвѣтственною емкостью. Въ настоящее время нѣкоторые большіе заводы примѣняютъ системы камеръ съ общей вмѣстимостью до 6000 куб. мт. и даже болѣе. При такихъ размѣрахъ ни одинъ матеріалъ не оказывается столь удовлетворительнымъ, какъ свинецъ. Онъ хорошо противостоитъ дѣйствію сѣрной кисл. и кислыхъ паровъ и газовъ и можетъ быть легко получаемъ въ формѣ большихъ, достаточно тонкихъ и въ то же время достаточно прочныхъ листовъ, способныхъ, по своей мягкости, принимать любую желаемую форму. Легкоплавкость его позволяетъ, при помощи спайки отдѣльныхъ листовъ, приготовлять изъ нихъ свинцовыя площади любой величины и устраивать аппараты, вполнѣ непроницаемые для газовъ. Конечно, камера, спаянная изъ свинцовыхъ листовъ, не можетъ держаться сама собою и должна быть прикрѣплена къ прочному деревянному остову. Камеры всегда помѣщаются на нѣкоторомъ разстояніи отъ земли, чаще всего на кирпичныхъ, рѣже на деревянныхъ или чугунныхъ столбахъ. Это дѣлаетъ дно камеръ легко доступнымъ наблюденію и позволяетъ своевременно принять мѣры, въ случаѣ появленія течи по дну; въ то же время пространство подъ камерами не пропадаетъ даромъ и служитъ обыкновенно складочнымъ магазиномъ, а при достаточной высотѣ—и для помѣщенія кислотныхъ подъемниковъ и даже сѣрныхъ или колчеданныхъ печей. Столбы опираются на прочный каменный фундаментъ и ставятся обыкновенно въ три ряда, параллельные длинѣ камеръ, въ разстояніи 3—6 м. другъ отъ друга. На столбы кладутся толстыя продольныя балки, а на нихъ болѣе тонкія поперечныя. Поперечныя балки служатъ для настилки сплошного подъ всей камерой пола и дѣлаются настолько длинными, чтобы образовать достаточно просторный ходъ вокругъ камеры. Остовъ камеры (фиг. 11), къ которому со внутренней его стороны прикрѣпляются ея боковыя стѣнки, утверждается поверхъ пола и состоитъ изъ горизонтальной нижней, лежащей на полу, четырехугольной рамы, составленной изъ солидныхъ брусьевъ, и такой же верхней, связанныхъ между собою прочными вертикальными стойками, отстоящими другъ отъ друга на 1 м. и болѣе. Стойки скрѣпляются между собою на разстояніи по высотѣ въ 1,2—1,4 м. болѣе тонкими горизонтальными связями, которыя прикрѣпляются къ стойкамъ или стесываются такимъ образомъ, чтобы не препятствовать охлажденію стѣнокъ камеръ наружнымъ воздухомъ въ мѣстахъ касанія, иначе въ этихъ мѣстахъ свинецъ скорѣе портится (фиг. 12 и 16). Верхнія поперечныя балки, служащія для поддержанія свинцоваго потолка камеры, кладутся тогда, когда самый потолокъ и стѣнки уже готовы и находятся на мѣстахъ. Стройка самой камеры начинается со стѣнокъ, которыя, какъ и другія части, спаиваются изъ большого числа листовъ, возможно болѣе длинныхъ и широкихъ, чтобы швовъ (фигуры 13 и 14) было меньше; затѣмъ прилаживается потолокъ и, наконецъ, послѣднимъ дѣлается дно. Свинецъ берется толщиною примѣрно отъ 2,5 до 3 мм. (ок. 7 ф. вѣса въ 1 кв. фт.). Часто передняя и задняя стѣнки первой камеры, какъ болѣе страдающія отъ дѣйствія горячихъ камерныхъ газовъ, дѣлаются изъ болѣе толстаго свинца (9 фунтоваго). Дно, менѣе всего подверженное дѣйствію нагрѣванія и защищенное отъ разъѣданія кислотою слоемъ грязи и осадка сѣрнокислаго свинца, изнашивается труднѣе прочихъ частей камеры и потому не нуждается въ болѣе значительной толщинѣ. При постройкѣ стѣнокъ камеры поступаютъ такъ. Дѣлаютъ досчатый щитъ длиною равный высотѣ стѣнки, а шириною въ ширину трехъ свинцовыхъ листовъ, и помѣщаютъ его на полу внутри деревяннаго остова камеры, возлѣ одной изъ сторонъ послѣдняго. Раскатавъ на немъ три листа и взявъ ихъ длину съ запасомъ около 5 стм. противъ требуемой высоты стѣнки, листы спаиваютъ, припаиваютъ къ нимъ въ надлежащихъ мѣстахъ широкія свинцовыя полосы, служащія для прикрѣпленія стѣнокъ къ боковымъ стойкамъ или связямъ, загибаютъ вышеупомянутый запасъ длины листовъ за одинъ край щита и, приподнявъ за этотъ самый край весь щитъ вмѣстѣ со свинцомъ, прислоняютъ его вплотную къ остову; послѣ этого загнутую часть свинца заворачиваютъ за верхній брусъ остова, прибиваютъ къ нему желѣзными гвоздями (см. фиг. 15*a*) и такими же гвоздями прикрѣпляютъ стѣнку съ помощью припаянныхъ свинцовыхъ полосъ къ боковымъ связямъ остова (см. фиг. 12 и 16). Щитъ вновь опускаютъ, передвигаютъ на его ширину и повторяютъ ту же операцію, пока

*) Меньшее содержаніе SO^2 въ печныхъ газахъ противъ теоріи обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что часть сѣры остается въ рудѣ несгорѣвшею, часть же (3—3,5%) уже въ самыхъ печахъ успѣваетъ превратиться въ сѣрную кислоту.

не обойдутъ кругомъ всей камеры. Углы при этомъ оставляютъ и дѣлаютъ ихъ потомъ, каждый изъ одного цѣльнаго листа, перегнувъ его вдоль. При такомъ способѣ вертикальная пайка сокращается почти въ 3 раза. Для утвержденія свинцовой покрышки устраиваютъ внутри остова, вровень съ его верхней рамой и во всю его ширину, подвижной деревянный помостъ, шириною въ 2 или 3 свинцовыхъ листа; на немъ спаиваютъ листы между собою и припаиваютъ концы ихъ къ завороченному краю свинцовыхъ стѣнокъ, какъ показано на фиг. 15*a*; затѣмъ кладутъ верхнія поперечныя балки и прикрѣпляютъ къ нимъ крышу съ помощью припаянныхъ къ ней свинцовыхъ полосъ; помостъ передвигаютъ и продолжаютъ работу по предыдущему. Дно камеръ устраивается двояко: оно или непосредственно припаивается къ нижней кромкѣ стѣнокъ, или же вовсе съ ними не соединяется. Въ послѣднемъ случаѣ оно представляетъ обширную плоскую коробку съ невысокими (около 0,4 м.), прямоугольно загнутыми бортами, въ которой верхняя часть камеры виситъ на подобіе колокола. Герметичность камеры при такомъ устройствѣ обусловливается слоемъ кислоты, находящейся на днѣ и образующей гидравлическій запоръ. Чтобы давленіе столба кислоты не выпирало бортовъ дна, ихъ укрѣпляютъ снаружи поставленными на ребро досками (фиг. 16).

Обычная форма камеръ — болѣе или менѣе удлиненный параллелепипедъ, поставленный на одну изъ длинныхъ сторонъ, именно болѣе широкую. Рѣдко камерная система состоитъ изъ одной камеры, обыкновенно же ихъ соединяютъ по-нѣсколько (чаще всего по 3 или по 4) одна за другой, придавая при этомъ всѣмъ имъ то одинаковые, то неодинаковые размѣры и помѣщая наибольшую (главную камеру) либо въ началѣ системы, либо въ срединѣ. Повидимому, наивыгоднѣйшею представляется (по крайней мѣрѣ встрѣчается наиболѣе часто) система изъ трехъ неодинаковаго размѣра камеръ, расположенныхъ и соединенныхъ, какъ показано на фиг. 11 *) и снабженныхъ спереди Гловеровой, а сзади Гей-Люссаковой башней. Весьма нерѣдко двѣ трехкамерныя системы, чрезъ посредство одной общей задней камеры, соединяютъ въ одну пятикамерную (напр., на заводѣ П. К. Ушкова близъ г. Елабуги, Вятской губ.) по схемѣ фиг. 17. Такія двойныя системы имѣютъ 2 батареи печей и 2 Гловеровы башни, но лишь одну Гей-Люссакову **). Объемъ отдѣльныхъ камеръ измѣняется отчасти въ зависимости отъ числа ихъ, отъ 300 до 4000 куб. м. Главную камеру обыкновенно дѣлаютъ отъ 30 до 60 м. длиною, отъ 6 до 9 м. шириною и отъ 5,5 до 7,5 м. высотою, Объемъ всей системы рѣдко превосходитъ 6000 кб. м., обыкновенно же бываетъ около 4000 кб. м. Иногда дѣлаютъ для экономіи свинца одну большую камеру и дѣлятъ ее внутренними свинцовыми перегородками на три части, но такая экономія оказывается нецѣлесообразною, ибо перегородки, будучи подвержены съ обѣихъ сторонъ дѣйствію камерныхъ газовъ и не охлаждаясь, какъ стѣнки. воздухомъ извнѣ, весьма скоро разъѣдаются и приходятъ въ негодность. Выгоды большихъ камеръ передъ малыми состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что онѣ требуютъ относительно меньше свинцу, а управляются тѣмъ же числомъ рабочихъ при тѣхъ же почти вспомогательныхъ приборахъ. Вообще, чѣмъ богаче печные газы сѣрнистымъ ангидридомъ, чѣмъ температура ихъ ниже (объемъ меньше); чѣмъ въ камерахъ болѣе обращается азотной кисл., тѣмъ объемъ камеръ можетъ быть меньше и наоборотъ. Поэтому, при прочихъ равныхъ условіяхъ, 1 кгр. сѣры, сожженный въ формѣ колчедана, требуетъ большей величины камернаго пространства, чѣмъ тотъ же клгр., взятый въ видѣ свободной сѣры (см. выше о составѣ печныхъ газовъ). Гей-Люссакова и Гловерова башни допускаютъ значительное уменьшеніе объема камеръ. Считаютъ обыкнов. отъ 1 до 1,5 кб. м. камернаго объема на 1 кгр. сѣры, сожигаемой въ формѣ пирита въ сутки. Иные заводы доводятъ объемъ камеръ до 2 кб. м. на 1 кгр.; напротивъ, на нѣкоторыхъ французскихъ заводахъ, примѣняющихъ такъ наз. «интенсивный способъ» производства, при избыткѣ азотной кислоты и при соотвѣтственно большихъ Гей-Люссаковой и Гловеровой башняхъ, довольствуются всего 0,7 кб. м. на 1 кгр. сѣры въ формѣ пирита.

Добавочные при камерахъ приборы и приспособленія. Для выпусканія изъ камеръ образующейся и накопляющейся въ нихъ кислоты и для наблюденія за ихъ работой, устраивается цѣлый рядъ различныхъ приспособленій. Обыкновенно дно камеры, помощью припаянной съ боку его свинцовой трубы, сообщаютъ съ ящикомъ, опаяннымъ внутри свинцомъ и стоящимъ на одномъ уровнѣ съ дномъ камеры, и уже къ нему прилаживаютъ кранъ (гончарный или изъ сплава 4—5 частей свинца и 1 часть сурьмы). Кислоту берутъ на продажу и для заводскихъ надобностей изъ главной камеры, въ которую кислота прочихъ поступаетъ по свинцовымъ трубамъ, дѣлаемымъ у самаго дна. Послѣдняя камера, въ которой кислота слаба и большею частью

---

*) Относительно того, какъ лучше соединять камеры трубами между собою, вверху или внизу, или же поочередно вверху и внизу, показанія практиковъ не согласны между собою. Но такъ какъ составъ камерныхъ газовъ вверху и внизу, по изслѣдованіямъ Лунге и Нефа, не представляетъ чувствительныхъ различій, то Лунге и не придаетъ существеннаго значенія тому или другому способу соединенія, находя болѣе простымъ устраивать соединительныя трубы въ центрѣ конечныхъ стѣнокъ камеръ, а еще лучше соединять ихъ съ помощью нѣсколькихъ трубъ меньшаго діаметра въ виду лучшаго перемѣшиванія камерныхъ газовъ при переходѣ ихъ изъ одной камеры въ другую.

**) Въ недавнее время стали примѣнять круглыя камерныя системы (изобрѣтеніе Дельпласа), состоящія изъ двухъ камеръ, расположенныхъ концентрически, общей емкостью около 6000 куб. мт. Въ срединѣ помѣщается малая камера круглой формы, составляющая задній конецъ системы, а ее окружаетъ въ видѣ подковы главная камера. Система снабжается одною Гей-Люссаковой башней и двумя Гловеровыми (концентраторъ и денитраторъ), расположенными между обоими концами подковы. При главной камерѣ имѣются приспособленія, долженствующія содѣйствовать лучшему перемѣшиванію газовъ. Подобная камерная система дѣйствуетъ въ настоящее время на Невскомъ хим. зав. Варгунина въ СПб., и, работая на мѣдистомъ шведскомъ колчеданѣ съ 46% сѣры, сожигаемомъ въ баттареѣ изъ 16 печей Малетра, даетъ до 600 пд. въ сутки кислоты въ 66° В.

содержитъ значительное количество азотистой кислоты, обыкновенно съ другими не соединяется. Для выпусканія кислоты съ помощью сифона устраиваютъ сбоку у дна камеръ такъ наз. «карманы» (фиг. 19*a*), образуемые выступомъ дна и углубленіемъ въ видѣ ниши въ нижней части стѣнки. Чтобы сифонъ *c* держать всегда наполненнымъ кислотой, къ его концамъ припаиваютъ свинцовые стаканы *dd* и тогда стоитъ лишь погрузить одно его колѣно въ карманъ, какъ онъ уже начинаетъ дѣйствовать, переливая кислоту въ воронку *e*, снабженную отводящей трубой. Въ камерахъ, дно которыхъ не припаяно къ стѣнкамъ, кислоту, въ случаѣ надобности, можно выпустить съ помощью сифона въ любомъ мѣстѣ и помимо кармановъ. Карманы служатъ также для измѣренія высоты стоянія кислоты въ камерѣ, что проще всего дѣлается посредствомъ линейки, раздѣленной на дюймы или сантиметры, а также для зачерпыванія пробъ для тѣхъ или другихъ испытаній. Пробы кислоты иногда берутся и непосредственно извнутри камеръ, съ каковою цѣлью въ стѣнкахъ дѣлаются плотно запирающіяся крышками отверстія, діам. въ 20—25 стм. (фиг. 18). Для наблюденія за состояніемъ кислоты, сгущающейся на стѣнкахъ камеръ, примѣняется приспособленіе, представленное въ разрѣзѣ въ верхней части фиг. 19. Въ открытой сверху коробкѣ *f*, припаянной къ стѣнкѣ камеры съ внутренней стороны, собирается стекающая по стѣнкѣ кислота, поступаетъ затѣмъ по трубкѣ въ воронку маленькаго стекляннаго или свинцоваго цилиндрика *h*, наполняетъ его до краевъ, переливается въ наружную коробку *g*, а изъ нея по трубкѣ течетъ обратно въ камеру. Въ цилиндрикѣ *h* плаваетъ маленькій ареометръ Боме, который и показываетъ крѣпость стекающей кислоты во всякій данный моментъ. Здѣсь же берутся пробы и для химическаго изслѣдованія стѣнной кислоты. Для сужденія о крѣпости кислоты, плавающей въ камерной атмосферѣ и падающей въ видѣ дождя на дно, иногда ставятъ внутри камеры, на нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнокъ, на свинц. ножкахъ, свинц. столы; собирающаяся на нихъ кислота доставляется по трубкѣ наружу и изслѣдуется, какъ стѣнная. Необходимую принадлежность камеръ составляютъ маленькія, стеклянныя оконца (20—25 стм. въ квадратѣ), служащія для наблюденія за состояніемъ камерной атмосферы (ея цвѣтомъ и степенью мутности) и устраиваемыя на противолежащихъ боковыхъ стѣнкахъ камеры въ направленіи свѣта, падающаго изъ наружныхъ оконъ зданія, въ которомъ помѣщается камера. Въ первой камерѣ окна дѣлаются не всегда, но они обязательны въ послѣдней передъ выпускомъ камерныхъ газовъ въ Гей-Люссакову башню. Наконецъ, для наблюденія за температурой камеръ, въ стѣнки ихъ вставляются одинъ или два (смотря по величинѣ камеръ) термометра, согнутые подъ прямымъ угломъ и съ наружной скалой.

Введеніе въ камеры азотной кислоты можетъ производиться трояко: 1) въ парообразномъ состояніи вмѣстѣ съ печными газами съ помощью разложенія натровой селитры сѣрною кислотою въ печныхъ каналахъ, 2) въ жидкомъ видѣ чрезъ посредство Гловеровой башни и 3) вливаніемъ или пульверизаціей жидкой азотной кислоты непосредственно въ самыя камеры. Первый способъ старѣйшій и въ настоящее время практикуется по преимуществу въ Англіи. О примѣненіи его сказано уже отчасти выше при описаніи сѣрныхъ печей. Англійское устройство такъ называемой «селитряной печи» представлено на фиг. 3 при *g* и состоитъ изъ полуцилиндрическаго чугун. сосуда *h* для разложенія сѣрноселитряной смѣси. Селитра засыпается черезъ воронку *k* въ сводѣ печи, сѣрная кислота вводится по особой трубкѣ, на фиг. не показанной, а черезъ особую трубку растворъ сульфата выпускается наружу. Преимущество этого способа состоитъ въ томъ, что онъ не требуетъ предварительнаго приготовленія азотной кислоты, но зато страдаетъ отсутствіемъ непрерывности ея введенія и, находясь въ зависимости отъ степени жара печей, не даетъ возможности точнаго регулированія ея притока въ камеры сообразно съ обстоятельствами. Непрерывное введеніе жидкой азотной кислоты непосредственно въ камеры съ помощью ряда расположенныхъ одинъ ниже другаго и помѣщаемыхъ въ особой небольшой передней камерѣ (Vorkammer) плоскихъ сосудовъ, по которымъ вводимая азотная кислота переливается въ видѣ «каскадовъ», распредѣляется на большую поверхность и, разлагаясь отъ дѣйствія сѣрнистаго газа, переходитъ въ камерную атмосферу въ видѣ низшихъ окисловъ азота, всегда бываетъ сопряжено съ рискомъ попаданія неразложенной кислоты на свинцовое дно камеры и вслѣдствіе этого быстрой его порчи, а потому нынѣ, со времени изобрѣтенія Гловеровой башни, почти повсемѣстно оставлено. Введеніе жидкой азотной кислоты вмѣстѣ съ нитрозой и камерной кислотой въ Гловерову башню (см. далѣе) представляетъ, безъ сомнѣнія, наиудобнѣйшій путь для питанія камеръ окислами азота. Тамъ, гдѣ вслѣдствіе низкой температуры печныхъ газовъ Гловерова башня не можетъ быть примѣнена, иногда пользуются распыленіемъ азотной кислоты помощью струи пара при посредствѣ стеклянныхъ или стеклянно-платиновыхъ пульверизаторовъ, вставляемыхъ въ переднюю стѣнку первой камеры непосредственно подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ входитъ въ нее труба, приводящая газы изъ печей.

Питаніе камеръ водянымъ паромъ происходитъ изъ находящагося обыкновенно при нихъ парового котла по чугунной трубѣ (ф. 11 *в*.) съ отвѣтвленіями въ каждую камеру. Трубы, для предохраненія отъ сгущенія въ нихъ пара, одѣваются дурными проводниками тепла, а чтобы сгустившаяся случайно вода не попадала въ камеры, имъ придается нѣкоторый наклонъ въ сторону котла. Обыкновенно для каждой камеры, даже при большихъ размѣрахъ, вполнѣ достаточно одного паропровода не болѣе 25 мм. діам., входящаго въ камеру съ помощью свинцоваго патрубка, впаяннаго въ переднюю стѣнку близъ того мѣста, гдѣ находится труба, приводящая газы, или въ самую трубу по направленію общей тяги. Въ случаѣ очень длинной камеры устраивается на половинѣ ея длины второй

паропроводъ, проводящій паръ сквозь потолокъ и направляющій его внизъ. Паропроводы близъ самой камеры снабжаются кранами для регулированія притока пара и нерѣдко манометрами для наблюденія его давленія. Расходъ пара на данную систему камеръ зависитъ, конечно, прежде всего отъ ея производительности и затѣмъ отъ того, какой крѣпости желаютъ держать К. кислоту. При обычной крѣпости послѣдней ок. 52°Б (65% H^2SO^4) разсчетъ количества пара (minimum) на 1 кгр. сожженной сѣры будетъ таковъ. На образованіе гидрата H^2SO^4 требуется $^{18}/_{36} = 0{,}5625$ кгр. воды и на разжиженіе его до 65% 1,6731 кгр. воды, а всего, слѣд., $0{,}5625 + 1{,}6731 = 2{,}2356$ кгр. Сгущеніе камерной кислоты съ помощью Гловеровой башни (см. далѣе) даетъ существенное (до 45%) сбереженіе пара, такъ какъ испаряемая при этомъ изъ камерной кислоты вода поступаетъ обратно въ камеры. Вмѣсто пара для питанія камеръ нѣкоторые заводы примѣняютъ и жидкую воду въ хорошо распыленномъ состояніи. Распыленіе достигается или (по Шпренгелю) съ помощью струи пара, вгоняемой подъ давленіемъ 2 атм. въ средину тонкой водяной струи, при чемъ на такое распыленіе затрачивается въ видѣ пара лишь $^1/_5$ всего потребнаго количества воды; или же по способу, получившему начало въ Грисгеймѣ и состоящему въ разбиваніи водяной струи въ пыль при ударѣ ея о твердую поверхность, для чего примѣняются приборы, подобные представленному на фиг. 20 платиновому пульверизатору Бенкера. Здѣсь струя воды, выходящая изъ отверстія *a* подъ давленіемъ 2 атм., распыляется при ударѣ въ кружокъ *b*, устанавливаемый въ надлежащемъ разстояніи отъ *a* съ помощью винта, входящаго въ матку *c*. Такихъ пульверизаторовъ ставится въ каждую камеру вдоль ея крыши по нѣскольку на разстояніи 6 м. одинъ отъ другого. Пульверизація воды обходится дешевле пара и, не производя нагрѣванія камерныхъ газовъ, подобно пару, а скорѣе охлаждая ихъ и тѣмъ содѣйствуя уменьшенію ихъ объема, ведетъ къ сокращенію объема камеръ, или увеличенію ихъ производительности. Кромѣ того, введеніе жидкой воды по послѣднему способу допускаетъ вполнѣ точное регулированіе ея притока, чего нельзя сказать о парѣ, количество котораго постоянно колеблется въ зависимости отъ его давленія въ паровомъ котлѣ. Но, съ другой стороны, она требуетъ большой аккуратности и вниманія, иначе, при недостаточной тонкости распыленія, водяныя капли, быстро падая внизъ и не увлажняя въ должной мѣрѣ камерную атмосферу, будутъ лишь приносить вредъ разжиженіемъ стоящей на днѣ камеръ кислоты.

Снабженіе камеръ воздухомъ. Выше уже было сказано, что камеры снабжаются воздухомъ черезъ посредство печей, доставляющихъ въ камеры сѣрнистый газъ, и что при печахъ же частью происходитъ и регулированіе его притока. Показанъ былъ также и примѣрный разсчетъ его количества, потребнаго для правильной работы камеръ. Поступательное движеніе воздуха въ камерахъ обусловливается слѣдующими тремя обстоятельствами. Первое изъ нихъ заключается въ большей легкости, по сравненію съ окружающимъ воздухомъ нагрѣтаго столба газовой смѣси, находящейся въ восходящемъ каналѣ, ведущемъ отъ печей къ камерамъ. Если даже принять темп. наружнаго воздуха въ 35° Ц., то и тогда, литръ его при 760 мм. будетъ вѣсить 1,1463 гр. въ то время, какъ вѣсъ литра газовой смѣси, получающейся при сожиганіи сѣры и наиболѣе богатой сѣрнистымъ ангидридомъ (см. выше), а, слѣдовательно, и наиболѣе тяжелой, уже при 100° (въ дѣйствительности температура ея бываетъ обыкновенно выше) составляетъ, какъ показываетъ разсчетъ, всего лишь 1,0647 гр. *). Поэтому печные газы, будучи болѣе легкими, стремятся вверхъ и, поступая въ камеры изъ Гловеровой башни, вытѣсняютъ ихъ газообразное содержимое по направленію къ заднему концу камерной системы. Образованіе въ камерахъ сѣрной кислоты, сопровождающееся сокращеніемъ объема газовъ вслѣдствіе сгущенія части ихъ въ жидкое состояніе, составляетъ вторую причину, побуждающую внѣшній воздухъ устремляться внутрь камерной системы. Приближаясь къ концу этой послѣдней, камерные газы постепенно охлаждаются, но въ то же время они теряютъ, въ видѣ образовавшейся сѣрной кислоты, свои наиболѣе тяжелыя составныя части, именно сѣрнистый ангидридъ и кислородъ. Такимъ образомъ, въ восходящемъ каналѣ въ концѣ системы газовая смѣсь, состоящая въ главной массѣ изъ болѣе легкаго азота лишь съ небольшою примѣсью кислорода, вновь получаетъ стремленіе кверху и тѣмъ производитъ высасываніе камерныхъ газовъ въ направленіи отъ передняго конца системы къ заднему. Но обыкновенно этими естественными условіями тяги, находящимися въ извѣстной степени въ зависимости отъ состоянія атмосферы, не довольствуются и предпочитаютъ имѣть въ распоряженіи нѣкоторый избытокъ тяги, регулируя его по произволу сообразно съ обстоятельствами. Съ этою цѣлью чаще всего пользуются дымовою трубою, имѣющеюся при паровомъ котлѣ, находящемся при камерахъ, и отводятъ въ нее выходящіе изъ камеръ газы, помощью трубы или подземнаго канала. Но такъ какъ при значительномъ запасѣ тяги и при регулированіи ея лишь въ началѣ системы помощью печныхъ отверстій воздухъ сталъ бы проникать внутрь камеръ и помимо печей, черезъ всѣ скважины камернаго аппарата, то является необходимымъ регулированіе тяги и въ конечномъ каналѣ системы, позади Гей-Люссаковой башни достигаемое съ помощью устройства въ немъ различнаго вида заслонокъ или иныхъ приспособленій. Весьма часто встрѣчается простое приспособленіе, изображенное на фиг. 21. Въ расширенной части *b* отводящаго канала *a*, служащей въ то же время и такъ наз. фонаремъ для наблюденія за цвѣтомъ выходящихъ газовъ, для чего съ двухъ противоположныхъ сторонъ ея вставляется по стеклу *d*,

*) При 0° и 760 мм. онъ равенъ 1,4547 гр. Вѣсъ литра печныхъ газовъ при колчеданѣ въ тѣхъ же условіяхъ составляетъ 1,4122 гр., т. е. значительно менѣе. Притомъ колчеданные печные газы и нагрѣты сильнѣе. Такимъ образомъ, при колчеданѣ, требующемъ большаго количества воздуха, естественно создаются и болѣе благопріятныя условія для тяги.

устраивается діафрагма *c* съ большимъ числомъ отверстій, просвѣтъ которыхъ въ суммѣ нѣсколько превосходитъ просвѣтъ канала *a*. Регулированіе тяги производится съ помощью затыканія части отверстій діафрагмы глиняными или свинцовыми пробками, вставляемыми черезъ одно изъ окошекъ *d*.

Уловленіе окисловъ азота и введеніе ихъ вновь въ кругъ производства. Гей-Люссакова башня. Газообразные окислы азота, однажды введенные въ камеры, какъ уже было упомянуто выше, теоретически могли бы служить для полученія неопредѣленно большихъ количествъ сѣрной кислоты. На практикѣ это осуществляется лишь отчасти и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что для окисленія сѣрнистаго газа вмѣсто чистаго кислорода примѣняется воздухъ, азотъ котораго приходится непрерывно удалять изъ камеръ, а съ нимъ вмѣстѣ уносятся изъ нихъ и окислы азота. Однако, происходящая отъ этого потеря окисловъ азота почти сполна можетъ быть предотвращена съ помощью поглощенія ихъ крѣпкою сѣрною кислотою, непосредственно передъ выпускомъ камерныхъ газовъ наружу. Самый фактъ поглощенія обусловливается тѣмъ, что крѣпкая сѣрная кислота, при взаимодѣйствіи съ азотистымъ, ангидридомъ, даетъ *нитрозилсѣрную кислоту* *), а при взаимодѣйствіи съ двуокисью азота—нитрозилсѣрную и азотную кислоты, которыя растворяются въ избыткѣ крѣпкой и сѣрной кислоты и образуютъ такъ назыв. *нитрозу* или *Гей-Люссакову кислоту*. Реакціи эти выражаются уравненіями:

$$2H^2SO^4 + N^2O^3 = 2(SO^3H)(NO)O + H^2O \quad (1)$$

$$H^2SO^4 + N^2O^4 = (SO^4H)(NO)O + HNO^3 \quad (2)$$

Окись азота NO въ крѣпкой сѣрной кислотѣ не растворяется, но она въ концѣ камерной системы, гдѣ происходитъ поглощеніе, въ нормальныхъ условіяхъ производства и не образуется (см. далѣе). Слѣдуетъ замѣтить, что реакція (1) обратима, т. е. что нитрозилсѣрная кислота водою обратно разлагается на $2H^2SO^4$ и N^2O^3 **), а слѣдовательно, поглощеніе будетъ лучше при болѣе крѣпкой сѣрной кислотѣ и при ея избыткѣ, который будетъ связывать выдѣляемую при поглощеніи воду. Обыкновенно довольствуются сѣрною кислотою, содержащею около 75—90% H^2SO^4, такъ какъ примѣненіе болѣе крѣпкой кислоты обходилось бы слишкомъ дорого. При этомъ стараются, при полномъ поглощеніи окисловъ азота, употребить возможно меньшее количество сѣрной кислоты, чтобы получить возможно болѣе крѣпкую нитрозу.

Наиболѣе удовлетворительный для этой цѣли аппаратъ былъ предложенъ въ 1827 г. Гей-Люссакомъ и извѣстенъ подъ именемъ Гей-Люссаковой или холодной башни (фиг. 11 *A*). Онъ представляетъ обыкновенно цилиндрическую или четырехугольную, высокую и узкую свинцовую камеру отъ 2 до 4 м. въ поперечникѣ и отъ 8 до 18 м. высотою, заключенную въ поддерживающій ее деревянный или желѣзный остовъ и наполненную внутри коксомъ. Снизу въ башню впускаютъ по широкой свинцовой трубѣ, идущей отъ послѣдней камеры, камерные газы, а сверху навстрѣчу имъ льютъ кислоту, которая, распредѣляясь по коксу, представляетъ для газовъ обширную поверхность прикосновенія и, постепенно по мѣрѣ стеканія внизъ поглощая изъ нихъ окислы азота и насыщаясь ими, отводится изъ нижней части башни, съ помощью свинцовой трубки, въ деревянный опаянный свинцомъ ящикъ, служащій пріемникомъ. Объемъ Гей-Люссаковой башни обыкновенно составляетъ отъ 1 до 3% общаго объема камеръ. При данномъ объемѣ послѣднихъ онъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ больше ихъ производительность, т. е. чѣмъ болѣе сожигается сѣры въ сутки и чѣмъ болѣе соотвѣтственно обращается въ нихъ азотной кислоты. Иногда ставятъ двѣ башни одну за другой, но тогда обязательно, для полученія однообразной по составу и крѣпкой нитрозы въ первую башню пускать слабую нитрозу, получающуюся во второй, орошаемой чистою сѣрною кислотою. Гей-Люссакова башня помѣщается большею частью позади камеръ, но нерѣдко ее ставятъ и въ переднемъ концѣ системы рядомъ съ Гловеровой башней и тогда газы приходятъ къ ней изъ послѣдней камеры по особой длинной и широкой свинцовой трубѣ.

Башня, въ виду значительной своей тяжести, основательно фундаментируется и ставится на чугунныхъ или кирпичныхъ столбахъ или кирпичныхъ сводахъ, на которые кладется сплошная рельсовая или изъ двутавроваго желѣза настилка. При устройствѣ остова, пайкѣ свинцовыхъ стѣнокъ, крыши и дна башни и при прикрѣпленіи послѣднихъ къ остову руководствуются тѣми же правилами, какъ и при постройкѣ камеръ. На свинцовомъ днѣ башни, которое обыкновенно къ стѣнкамъ не припаивается, устраивается рѣшетка изъ кислотоупорнаго кирпича до 0,5 м. высотою и затѣмъ поверхъ ея укладывается слоями отборный, твердый съ металлическимъ блескомъ коксъ, сперва (до 1/3 высоты башни) крупные, болѣе или менѣе правильной формы куски, затѣмъ нѣсколько мельче и въ послѣдней трети уже безъ опредѣленнаго порядка насыпается коксъ еще болѣе мелкій, величиною въ кулакъ. Иногда стѣнки башни выкладываются извнутри кислотоупорными глиняными плитками, а иногда и весь коксъ замѣняется кислотоупорнымъ кирпичемъ или глиняными цилиндрами, изготовляемыми спеціально для набивки Гловеровыхъ башенъ. Коксъ представляетъ преимущество по своей легкости, но, съ другой стороны, нитроза на него дѣйствуетъ, сама отчасти при этомъ раскисляясь *).

*) Нитрозилсѣрная кислота въ отдѣльности извѣстна въ видѣ такъ назыв. *камерныхъ кристалловъ*, образующихся иногда (см. ниже) въ свинцовыхъ камерахъ. По составу она представляетъ смѣшанный неполный ангидридъ сѣрной и азотистой кисл. $SO^3H(OH) + NO(OH) - H^2O = (SO_3H)(NO)O$.

**) И это очень важное обстоятельство, потому что оно даетъ простое средство вновь ввести летучій N^2O^3 въ кругъ реакцій, совершающихся въ камерной атмосферѣ, безъ чего и самое уловленіе его не имѣло бы принадлежащаго ему значенія.

*) Замѣчено, что нитроза коксовыхъ башенъ никогда не содержитъ азотной кислоты, хотя бы даже и было констатировано въ камерныхъ газахъ присутствіе NO^2 и, слѣдовательно, присутствія HNO^3 въ нитрозѣ надо было бы въ этомъ случаѣ ожидать (см. выше уравненіе 2). Такое обстоятельство можно объяснить лишь происходящимъ въ башнѣ раскисленіемъ HNO^3. И дѣйствительно опыты Лунге показали, что даже при обыкновенной тем

При смачиваніи кокса кислотою необходимо наблюдать за равномѣрностью ея притока и равномѣрнымъ распредѣленіемъ ея по всей его поверхности. Первое достигается съ помощью примѣненія, напр., Маріоттова сосуда или другихъ приспособленій, клонящихся къ тому, чтобы притеканіе въ башню кислоты происходило постоянно подъ давленіемъ одного и того же столба ея. Въ этомъ смыслѣ весьма хорошо дѣйствуетъ аппаратъ, представленный на фиг. 22. Здѣсь кислота наливается въ деревянный, опаянный свинцомъ ящикъ *A*, а вытекаетъ черезъ кранъ *h* свинцоваго цилиндра *B*, сообщающагося съ *A* трубою *a*. Постоянство уровня кислоты въ *B* опредѣляется плавающимъ въ ней свинцовымъ ведромъ *g* и клапаномъ *d*, подвѣшенными къ рычагу *e*. Дальнѣйшія подробности и дѣйствіе прибора понятны изъ фиг. Кранъ *h* выпускаетъ кислоту въ помѣщаемый надъ крышей башни распредѣлитель ея, въ качествѣ котораго прежде часто примѣнялось Сегнерово колесо, устраивавшееся на разные лады и между прочимъ такъ, какъ показано на фиг. 23. Кислота, поступая въ воронку стекляннаго колеса и вытекая изъ горизонтальныхъ его вѣтвей, вращаетъ его и равномѣрно разливается по отдѣленіямъ свинцовой коробки *m*, изъ которыхъ по свинцовымъ трубкамъ течетъ въ башню. Чтобы газы не выходили изъ башни черезъ трубки, приводящія кислоту, послѣднія впаиваются въ дно распредѣлительной коробки такъ, какъ показано на фиг. 24 *a* и отверстія ихъ прикрываются свинцовыми или глиняными колпачками *b*, снабженными по нижнему краю вырѣзами для свободнаго прохода кислоты, а въ то же время образующими съ нею гидравлическій запоръ. Въ послѣднее время распредѣлитель съ Сегнеровымъ колесомъ вытѣсняется изображеннымъ на фиг. 25. Здѣсь кислота притекаетъ по трубѣ въ центральный сосудъ *A*, изъ него черезъ отверстія снизу поступаетъ во внутреннюю коробку *B*, а изъ нея распредѣляется по отдѣленіямъ внѣшней коробки *C*, переливаясь въ нихъ черезъ рыльца, сдѣланныя по верхнему краю стѣнки коробки *B*. Наименьшее суточное количество сѣрной кислоты въ 60°Б, потребное для поглощенія всего количества окисловъ азота, поступающихъ въ Гей-Люссакову башню въ формѣ N^2O^3, при условіи образованія насыщенной нитрозы *), теоретически разсчитывается въ 55% — 56% всего ея суточнаго выхода. На самомъ дѣлѣ, во избѣжаніе возможныхъ потерь, сквозь Гей-Люссакову башню пропускаютъ значительно большія массы кислоты, именно, обыкновенно отъ $^1/_5$ до $1^1/_2$ суточной выработки, а при «интенсивномъ» способѣ производства (во Франціи) количество обращающейся въ башняхъ кислоты вдвое и даже втрое превосходитъ суточную производительность камеръ. Поднятіе сѣрной кислоты на Гей-Люссакову башню, именно, въ ящикъ, изъ котораго кислота поступаетъ въ распредѣлитель, происходитъ съ помощью различнаго вида и устройства толстостѣнныхъ, чугунныхъ подъемниковъ, дѣйствующихъ сжатымъ воздухомъ. Одна изъ обычныхъ формъ этого рода аппаратовъ представлена на фиг. 11*D*, гдѣ *g*—труба для подъема кислоты, *d*—для ея впуска въ подъемникъ и *e* для сжатаго воздуха. Такіе же аппараты примѣняются и для подъема К. кислоты и нитрозы на Гловерову башню (см. далѣе), при чемъ на малыхъ заводахъ нерѣдко обходятся всего на всего однимъ подъемникомъ, на большихъ же обыкновенно пользуются, при одномъ воздушномъ насосѣ, двумя, изъ которыхъ одинъ служитъ для крѣпкой сѣрной кислоты и нитрозы. а другой—для камерной кислоты.

Примѣненіе башни Гей-Люссака даетъ *сбереженіе по меньшей мѣрѣ $^2/_3$ въ расходѣ селитры*. Кромѣ того она даетъ возможность вести производство съ относительно бо́льшимъ количествомъ селитры въ оборотѣ, что, ускоряя процессъ окисленія сѣрнистаго газа и дѣлая его болѣе полнымъ (см. ниже), ведетъ, съ одной стороны, къ *уменьшенію*, по крайней мѣрѣ на $^1/_4$, *объема камеръ*, а съ другой—къ *увеличенію выхода сѣрной кислоты*. Наконецъ, Гей-Люссакова башня имѣетъ значеніе и въ санитарномъ отношеніи, ибо ею почти вовсе устраняется вредъ для близьлежащихъ окрестностей отъ выпусканія на воздухъ кислыхъ паровъ и газовъ.

Гловерова (*горячая*) *башня* предназначается прежде всего для денитрированія нитрозы, т. е. для разложенія ея на сѣрную кислоту и окислы азота и для введенія послѣднихъ вновь въ кругъ камернаго процесса. До изобрѣтенія Гловеровой башни (1859) разложеніе нитрозы производилось съ помощью горячей воды или водянаго пара (по уравн.: $2(SO^3H)(NO)O + nH^2O = 2H^2SO^4 + (n-1)H^2O + N^2O^3$) въ такъ назыв. этажномъ аппаратѣ Гей-Люссака въ барабанахъ (Kochtrommeln) и др. аппаратахъ *). Очевидное неудобство этого способа состояло въ томъ, что онъ сопровождался значительнымъ разжиженіемъ кислоты (до 48°Б), требовавшимъ спеціальныхъ затратъ для приведенія ея къ прѣжней концентраціи (62°Б). При употребленіи башни Гловера это неудобство вполнѣ отсутствуетъ, ибо въ ней денитрированіе основано главнымъ образомъ на взаимодѣйствіи нитрозы съ горячею сѣрнистою кислотою печныхъ газовъ, совершающемся по уравн.: $2(SO^3H)(NO)O + 2H^2O + SO^2 = 3H^2SO^4 + 2NO$ и ведущемъ не къ разжиженію, а напротивъ къ концентраціи выдѣляемой кислоты. Концентрація происходитъ вслѣдствіе испаренія воды подъ вліяніемъ высокой температуры (300—400° Ц.) печныхъ газовъ и новообразованія сѣрной кислоты на счетъ сѣрнистой, что видно изъ уравненія. Этихъ двухъ факторовъ, при благопріятныхъ условіяхъ, оказывается вполнѣ достаточно

нературѣ (а въ коксовой башнѣ температура иногда бываетъ и значительно выше обыкновенной) не только азотная кислота, растворенная въ сѣрной, медленно раскисляется коксомъ, переходя въ азотистую кислоту, но даже и эта послѣдняя имъ возстановляется съ образованіемъ окиси азота и углекислоты. Въ подтвержденіе этихъ фактовъ Бенкеръ замѣчаетъ, что замѣна въ Гей-Люссаковой башнѣ кокса глиняными цилиндрами ведетъ къ значительному увеличенію крѣпости нитрозы.

*) Такая нитроза содержитъ 1,75% N^2O^3.

*) Эти аппараты нынѣ всюду оставлены и потому здѣсь не описываются.

не только для приведенія Гей-Люссаковой кислоты къ первоначальной крѣпости (62° Б *), но и для сгущенія до той же степени концентраціи и всей получаемой въ камерахъ К. кислоты, если ее вмѣстѣ съ нитрозой пропустить сквозь башню на встрѣчу печнымъ газамъ. Такимъ образомъ Гловерова башня можетъ служить, и въ дѣйствительности обыкновенно служитъ одновременно и въ качествѣ *денитрирующаго* и въ качествѣ *сгущающаго* аппарата. Съ другой стороны, сгущеніе камерной кислоты содѣйствуетъ необходимому *охлажденію печныхъ газовъ* передъ поступленіемъ ихъ въ камеры, а такъ какъ испаряемая при этомъ вода поступаетъ вмѣстѣ съ другими газообразными продуктами въ тѣ же камеры, то этотъ способъ охлажденія печныхъ газовъ ведетъ еще и къ существ. *экономіи пара*. Кромѣ того въ Гловеровой башнѣ утилизируются окислы азота, растворенные въ маломъ количествѣ въ камерной кислотѣ и пропадающіе при сгущеніи ея въ свинцовыхъ чренахъ. Далѣе Гловеровою башнею пользуются какъ простымъ и во всѣхъ отношеніяхъ удобнымъ средствомъ для *введенія въ камеры свѣжей азотной кислоты*, прибавляя послѣднюю въ потребномъ количествѣ къ нитрозѣ. Наконецъ, и это очень важно, въ ней совершается значительная часть реакціи образованія сѣрной кислоты (см. уравн.), черезъ что *сокращается объемъ камеръ* (около $^1/_5$) или, при сохраненіи объема, настолько же возрастаетъ ихъ производительность. По своему устройству, Гловерова башня (фиг. 11 *B*) въ общихъ чертахъ сходна съ башней Гей-Люссака. Отличія обусловливаются высокой температурой циркулирующихъ въ ней кислыхъ паровъ и жидкостей. Вслѣдствіе уже довольно сильнаго разъѣданія, которому подвергается свинецъ въ этихъ условіяхъ, его берутъ на постройку Гловеровой башни значительно болѣе толстымъ, именно на стѣнки и крышу не менѣе 6 мм., а на дно не менѣе 15 мм. Далѣе, стѣнки предохраняютъ отъ непосредственнаго соприкосновенія съ горячей кислотой, обкладывая ихъ со внутри кислотоупорнымъ кирпичемъ Кирпичи должны плотно прилегать другъ другу, такъ какъ никакой цементъ здѣсь не можетъ быть употребленъ. Образуемыя ими внутреннія стѣнки книзу, гдѣ температура наиболѣе высока, постепенно утолщаются и въ нижней части башни, непосредственно надъ трубою, приводящею газы, несутъ сводчатую рѣшетку, служащую для поддержки того или другого матеріала, выполняющаго всю внутренность башни. Коксъ въ качествѣ такого матеріала здѣсь не годится, ибо подвергается сильному окисленію (см. выше). Чаще всего башни наполняютъ кирпичемъ или полыми цилиндрами, нарочно для этой цѣли изготовляемыми изъ особой кислотоупорной глины, употребляютъ также куски кварца, кремня и т. п., укладывая все это въ порядкѣ послѣдовательными слоями, подобно коксу въ Гей-Люссаковой башнѣ. Газы изъ печей поступаютъ въ нижнюю часть башни по широкой чугунной трубѣ (фиг. 11), которая сочленяется со свинцовой обшивкой башни помощью двойного чугуннаго кольца, препятствующаго непосредственному соприкосновенію свинца съ горячими стѣнками трубы, имѣющей обыкновенно темп. не менѣе 300° Ц. Свинцовая труба вверху башни отводитъ газы въ камеру. Что касается размѣровъ башни, то они зависятъ отъ температуры печныхъ газовъ и т. п. Обыкновенно ихъ дѣлаютъ отъ 7 до 9 метр. высотою при объемѣ, считая его внутри свинцовой облицовки отъ рѣшетки до крыши, около 15 куб. м. на каждые 1000 кгр. колчеданной сѣры, сожигаемой въ сутки. Приспособленія для притока и распредѣленія нитрозы, азотной и камерной кислоты въ Гловеровой башнѣ тѣ же, что и въ Гей-Люссаковой башнѣ. Смѣшеніе нитрозы съ камерной кислотой производятъ внѣ башни, если крѣпость сѣрной кислоты въ получающейся смѣси не падаетъ значительно ниже 57° Б., что большею частью и бываетъ въ обычныхъ условіяхъ производства даже при пропусканіи сквозь башню всей вырабатываемой камерной кислоты. При большемъ разжиженіи уже является рискъ преждевременнаго разложанія нитрозы съ потерею окисловъ азота и тогда кислоты смѣшиваютъ внутри башни, пуская, напримѣръ, черезъ одно Сегнерово колесо нитрозу, а черезъ другое К. кислоту. Азотную кислоту примѣшиваютъ либо къ той, либо къ другой изъ нихъ. Самый процессъ денитрированія не требуетъ очень высокой температуры, особенно въ присутствіи водяныхъ паровъ и совершается, главнымъ образомъ, въ верхней половинѣ Гловеровой башни, а въ нижней части ея происходитъ лишь концентрація выдѣленной сѣрной кислоты и развитіе водяныхъ паровъ, которые, поднимаясь кверху и встрѣчая нитрозу, содѣйствуютъ разложенію ея сѣрнистымъ газомъ. Поэтому въ присутствіи камерной кислоты денитрированіе значительно облегчается и идетъ до конца, тогда какъ безъ ея участія вытекающая изъ башни кислота обыкновенно содержитъ еще нѣкоторое количество N^2O^3. Самою благопріятною темп. газовъ, поступающихъ изъ верхней части башни въ камеру, считается 50°—60° и она ни въ какомъ случаѣ не должна превышать 80°. Температура вытекающей изъ башни кислоты обыкновенно бываетъ 120°—130°, но доходитъ иногда и до 140°—150°. Работу Гловеровой башни стараются направить такъ, чтобы при полной денитраціи получить кислоту крѣпостью въ 62° Б., и достигаютъ этого соотвѣтственнымъ регулированіемъ притока нитрозы и камерной кислоты. Чѣмъ притокъ послѣдней будетъ больше, тѣмъ полнѣе будетъ денитрированіе, чѣмъ онъ будетъ меньше, тѣмъ кислота получится крѣпче. Сгущеніе камерной кислоты въ Гловеровой башнѣ, какъ уже было выше упомянуто, зависитъ не только отъ испаренія изъ нея воды на счетъ тепла печныхъ газовъ, но и отъ новообразованія сѣрной кислоты. Непосредственныя измѣренія прибыли колич. кислоты по выходѣ ея изъ башни, произведенныя на заводѣ въ Таннѣ, показали, что прибыль эта соотвѣтствуетъ почти 20% производительности всей камерной системы;

*) Въ башнѣ Гей-Люссака, вслѣдствіе поглощенія вмѣстѣ съ окислами азота водяныхъ паровъ, уносимыхъ изъ камеръ, кислота становится слабѣе приблизительно на $^1/_2$° Б.

но такъ какъ изъ этого количества лишь около 3% составляютъ готовую кислоту, задержанную въ башнѣ изъ печныхъ газовъ, а единичнымъ взаимодѣйствіемъ сѣрнистаго газа съ нитрозою и азотною кислотою при возстановленіи ихъ до NO можетъ быть объяснено еще лишь около 4%, т. е. всего около 7%, то отсюда слѣдуетъ, что остальные 13% образуются путемъ камернаго процесса, т. е. передачею кислорода воздуха сѣрнистому ангидриду черезъ посредство окисловъ азота. Такимъ образомъ, камерный процессъ начинается собственно уже въ Гловеровой башнѣ; притомъ онъ идетъ здѣсь въ высшей степени энергично. Именно, по разсчету Лунге, объемъ дѣйствующаго пространства Гловеровой башни обладаетъ производительностью въ 170—200 разъ большею, чѣмъ равный ему объемъ камернаго пространства *).

Изъ всего выше изложеннаго ясно, сколь велики выгоды, доставляемыя Гловеровою башнею, и поэтому понятно, что она въ настоящее время введена на всѣхъ хотя сколько-нибудь хорошо устроенныхъ заводахъ. Однако, въ качествѣ сгущающаго аппарата въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненіе ея ограничено, а именно, когда температура печныхъ газовъ недостаточно высока (напр., при сожиганіи сѣры въ печахъ обыкновеннаго устройства; или когда газы, при обиліи въ нихъ колчеданной пыли или мышьяковыхъ соединеній, проходятъ рядъ пылеулавливающихъ камеръ и черезъ то сильно охлаждаются) или когда Гловерова кислота, вслѣдствіе ли отсутствія вполнѣ хорошаго матеріала для набивки башни, или недостаточнаго освобожденія газовъ отъ пыли, оказывается черезъ-чуръ сильно загрязненною (содержитъ много Al, Fe, As и др. подмѣсей). Кромѣ того, Гловерова кислота, будучи всегда менѣе чиста, чѣмъ непосредственно получаемая изъ камеръ, не можетъ быть съ удобствомъ подвергнута дальнѣйшему сгущенію обыкновеннымъ способомъ въ платиновыхъ или стеклянныхъ ретортахъ, вслѣдствіе быстраго засоренія ихъ плотно пристающими отложеніями сѣрно-желѣзистой соли, и требуетъ для полученія изъ нея концентрированной кислоты (66° Б) особыхъ аппаратовъ (см. Купоросное масло). Гловерову кислоту употребляютъ для полученія сульфата (см.), суперфосфата (см.) и во многихъ другихъ производствахъ, гдѣ подмѣси ея не имѣютъ значенія. Такъ какъ она выходитъ изъ башни сильно нагрѣтою (120°—130°), то ее прежде употребленія для той или другой надобности подвергаютъ охлажденію. Особенно это необходимо для той ея части, которая идетъ въ Гей-Люссакову башню для уловленія окисловъ азота. Охлажденіе производятъ разными способами: заставляютъ напр. ее протекать по двойному желобу, между стѣнокъ котораго пускаютъ воду во встрѣчномъ направленіи или пропускаютъ черезъ рядъ охлаждаемыхъ водою свинцовыхъ трубокъ и т. п. Проще всего по устройству, и въ то же время весьма удовлетворителенъ по дѣйствію холодильникъ (ф. 11 *n*), изъ свинцоваго цилиндрическаго сосуда около 60 стм. діаметра и такой же высоты, со свинцовымъ змѣевикомъ внутри. Горячая кислота поступаетъ въ сосудъ сверху, а охлажденная (до 30°—40°) вытекаетъ снизу въ резервуары, гдѣ охлажденіе и оканчивается при стояніи. Вода, служащая для охлажденія, движется по змѣевику въ обратномъ по отношенію къ кислотѣ направленіи, т. е. снизу вверхъ.

Ходъ камернаго производства и наблюденіе за нимъ. Приступая къ производству, прежде всего напускаютъ въ камеры сѣрной кислоты, что безусловно необходимо въ томъ случаѣ, если дно ихъ не припаяно къ стѣнкамъ, для образованія гидравлическаго запора. Кислоту берутъ по возможности не слабѣе 45° Б и наливаютъ ее до высоты въ 10 стм. Затѣмъ приводятъ въ дѣйствіе печи (см. выше) и, какъ скоро онѣ пришли въ надлежащее состояніе, открывъ заслонки въ трубѣ и давъ достаточный притокъ воздуха, пускаютъ сѣрнистый газъ въ камеры. Въ то же самое время начинаютъ вводить и азотную кислоту чрезъ посредство Гловеровой башни или селитряной печи. Вначалѣ, пока въ камерахъ еще не накопилось достаточно окисловъ азота и процессъ еще не установился, селитру (или азотную кислоту) берутъ въ избыткѣ (12 — 15 частей на 100 частей сѣры). Какъ только началось образованіе сѣрной кислоты и она начала осѣдать по стѣнкамъ первой камеры, приступаютъ (обыкновенно на другой день и въ началѣ съ осторожностью) къ пусканію пара. Съ того момента, когда атмосфера въ послѣдней камерѣ приняла желто-красный оттѣнокъ, приводятъ въ дѣйствіе Гей-Люссакову башню и начинаютъ уменьшать количество вводимой азотной кислоты, постепенно приводя его къ обычной нормѣ. Въ тоже время окончательно устанавливаютъ надлежащій притокъ воздуха и пара. Такимъ образомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на третій или четвертый день все приходитъ въ обычный порядокъ. Разъ пущенныя въ ходъ камеры работаютъ непрерывно до тѣхъ поръ, пока не потребуютъ ремонта. Въ случаѣ прекращенія производства или временной его пріостановки, необходимо соблюдать слѣдующій порядокъ. Сперва прекращаютъ засыпку колчедана или сѣры и запираютъ отверстіе, ведущее изъ печей въ камеры. При остановкѣ работы на короткій срокъ заботятся о томъ, чтобы печи не остыли, наглухо закрывая всѣ ихъ отверстія. Затѣмъ останавливаютъ притокъ азотной кислоты или задачу селитры, а паръ еще продолжаютъ пускать въ теченіе нѣкотораго промежутка времени. Когда давленіе газовъ внутри системы упало ниже наружнаго, запираютъ заслонку въ отводящемъ каналѣ и даютъ воздуху входить въ камеры черезъ какое-либо изъ имѣющихся при нихъ отверстій, дабы давленіемъ извнѣ камерныя стѣнки не были помяты. Лишь только крѣпость все еще продолжающей образоваться и стекать по стѣнкамъ сѣрной кислоты понизилась до 48° Б, притокъ пара прекращаютъ, а вскорѣ послѣ этого само собою заканчивается и образованіе сѣрной кислоты. Тогда всѣ отверстія плот-

*) Обстоятельство это объясняется здѣсь лучшимъ перемѣшиваніемъ газовъ и безпрерывными ударами ихъ въ обширную твердую поверхность, смоченную нитрозой.

но запираютъ и, если перерывъ работы непродолжителенъ, безъ значительныхъ потерь сохраняютъ находящіеся въ камерахъ газообразные окислы азота.

Правильный ходъ К. производства, т. е. полученіе изъ даннаго количества сѣры, пирита или др. матеріаловъ наибольшаго выхода сѣрной кислоты при наименьшей въ то же время затратѣ селитры (азотной кислоты), зависитъ, помимо цѣлесообразнаго устройства печей и всего камернаго аппарата, почти всецѣло отъ строгаго соотвѣтствія между количествами вводимыхъ въ камеры воздуха, водянаго пара и окисловъ азота съ одной стороны и количествомъ развивающагося въ печахъ сѣрнистаго газа съ другой. Разсчетъ количества воздуха, необходимаго для правильной работы камеръ, былъ приведенъ выше. Количество водянаго пара опредѣляется наивыгоднѣйшею степенью концентраціи получаемой камерной кислоты (см. ниже). Что касается окисловъ азота, то отъ ихъ массы главнымъ образомъ (какъ показалъ Гуртеръ) зависятъ большія или меньшія энергія и быстрота, съ которыми совершается камерный процессъ. Поэтому ихъ количество должно сообразоваться съ условіями производства, именно, родомъ матеріала, служащаго для добычи сѣрнистаго ангидрида и опредѣляющаго степень разжиженности камерныхъ газовъ по отношенію къ послѣднему, объемомъ камеръ, съ которымъ связано время, предоставляемое для совершающихся въ нихъ реакцій *), присутствіемъ или отсутствіемъ Гей-Люссаковой и Гловеровой башенъ. Оно должно быть тѣмъ больше, чѣмъ печные газы бѣднѣе сѣрнистымъ ангидридомъ и чѣмъ меньше объемъ камеръ, ибо въ обоихъ случаяхъ является необходимость въ увеличеніи энергіи К. процесса. Обыкновенно это количество (безъ Гей-Люссаковой и Гловеровой башенъ) соотвѣтствуетъ при сѣрѣ 6—10 частямъ и при пиритахъ 10—14 част. селитры на 100 ч. сожигаемой сѣры. Гей-Люссакова и Гловерова башни позволяютъ держать въ камерахъ количество окисловъ азота эквивалентное 15—20 и даже 25 частямъ селитры на 100 ч. сѣры и вести, такимъ образомъ, процессъ весьма энергично, при расходѣ въ то же время всего лишь отъ 2 до 4 ч. селитры на 100 ч. сѣры. При нормальныхъ условіяхъ производства главная масса сѣрной кислоты, именно около $^3/_4$ ея, образуется въ первой камерѣ (при обычной трехкамерной системѣ), затѣмъ около $^1/_5$ во второй и лишь не болѣе $^1/_{20}$ всего выхода ея приходится на долю послѣдней камеры. Вслѣдствіе большой разжиженности сѣрнистаго газа массою азота въ концѣ процесса, окисленіе его никогда не бываетъ полнымъ и примѣрно около 0,5% первоначальнаго его количества, вмѣстѣ съ азотомъ и остаткомъ кислорода, уносится вонъ изъ камеръ, составляя нормальную и неизбѣжную потерю производства. Лунге и Нефъ (1884), изслѣдуя составъ газовъ въ различныхъ частяхъ камерной системы, показали, а позднѣе и др. изслѣдователи подтвердили, что образованіе сѣрной кислоты идетъ, убывая отъ передняго конца системы къ заднему не постепенно, какъ это принималъ, на основаніи своихъ вычисленій, Гуртеръ (1882), а толчками. Изъ прилагаемой діаграммы фиг. 26 видно, что на пространствѣ до средины 1 камеры уже ок. 70% всего колич. SO^2 успѣваетъ превратиться въ H^2SO^4, послѣ чего нревращеніе замедляется. При переходѣ во вторую камеру процессъ снова оживляется и къ ея срединѣ вновь около 20% первоначальнаго количества SO^2 вступаетъ въ реакцію, послѣ чего камерные газы содержатъ всего отъ 0,2 до 0,4% SO^2, превращеніе котораго въ сѣрную кислоту, вслѣдствіе столь большого разжиженія, совершается уже весьма медленно, продолжаясь до самаго конца системы. Такъ какъ температура камерныхъ газовъ должна возрастать вмѣстѣ съ увеличеніемъ напряженности процесса, идущаго съ громаднымъ отдѣленіемъ тепла, то и максимумъ ея (по измѣреніямъ Лунге и Нефа) лежитъ внутри первой камеры приблизительно на $^1/_4$ разстоянія отъ ея передней стѣнки. По направленію къ концу системы температура камерныхъ газовъ падаетъ параллельно съ убылью количества образующейся кислоты. При обычномъ (не интенсивномъ) способѣ производства нормальная средняя температура первой камеры колеблется (въ зависимости отъ температуры внѣшняго воздуха, степени нагрѣва входящихъ газовъ и температуры впускаемаго водянаго пара) отъ 50° до 60°Ц., средней отъ 40° до 50° и послѣдней отъ 30° до 40°, и если все въ порядкѣ, то держится весьма постоянно *). При измѣненіяхъ температуры внѣшняго воздуха происходитъ равномѣрное пониженіе или повышеніе ея внутри всей камерной системы **).

Въ случаѣ какихъ-либо разстройствъ въ самомъ процессѣ, въ t° обнаруживаются болѣе или менѣе рѣзкія отступленія отъ ея нормальнаго хода. Такъ, напр., она начинаетъ сильно наростать въ первой камерѣ, въ то время какъ въ послѣдней замѣчается ея паденіе, или наоборотъ, температуры всѣхъ камеръ получаютъ стремленіе выровняться, понижаясь въ началѣ и повышаясь въ концѣ системы, а въ общемъ показывая пониженіе. Первый случай указываетъ на усиленіе энергіи камернаго процесса въ переднемъ концѣ системы вслѣдствіе большого избытка селитры, второй—на общую его вялость, уничтоженіе рѣзкаго максимума въ работѣ камеръ и болѣе равномѣрное распредѣленіе послѣдней по всей системѣ, что можетъ зависѣть отъ недостатка селитры или другихъ неправильностей въ производствѣ (см.

*) Время, потребное для прохожденія газами всей камерной системы при нормальныхъ условіяхъ, по Шварценбергу, равняется $5^3/_4$ часа, по Боде—$3^3/_4$ ч., по Лунге (при объемѣ камеръ въ 1,2 кб. м. на 1 кгр. сѣры и при содержаніи 8% SO^2 во входящихъ газахъ)—$2^3/_4$ ч., по Горелю (зимою и при 0,7 кб. м. камернаго объема на 1 кгр. сѣры)—1 ч. 34 м.

*) Температура внутри отдѣльныхъ камеръ (по опредѣленіямъ Лунге и Нефа) уменьшается отъ передней стѣнки къ задней, сверху внизъ и отъ середины къ боковымъ стѣнкамъ.

**) Температура наружнаго воздуха, отражаясь на измѣненіи объема камерныхъ газовъ и на большемъ или меньшемъ ихъ перемѣшиваніи, благодаря охлаждающему дѣйствію камерныхъ стѣнокъ, не остается вслѣдствіе этого безъ вліянія и на дѣятельность камеръ. Зимою камеры вообще работаютъ лучше, требуя меньшаго расхода селитры или, при томъ же расходѣ ея, позволяя увеличивать свою производительность.

далѣе). Такимъ образомъ, температура камеръ является важнымъ и притомъ легко наблюдаемымъ показателемъ правильности хода производства. Не менѣе рѣзокъ и нагляденъ признакъ, представляемый цвѣтомъ и степенью прозрачности газовъ въ послѣдней камерѣ, наблюдаемыхъ черезъ имѣющіяся въ ней стеклянныя оконца. При нормальномъ ходѣ производства окислы азота, по совершеніи окисленія сѣрнистаго газа, являются въ концѣ камерной системы, какъ это будетъ показано далѣе при изложеніи теоріи камернаго процесса, въ формѣ азотистаго ангидрида, сообщающаго газамъ послѣдней камеры свойственный ему характерный *краснобурый цвѣтъ*; такъ какъ въ ней, на основаніи предыдущаго, еще продолжаетъ образоваться, хотя и въ маломъ количествѣ, сѣрная кислота, капельки которой плаваютъ въ камерной атмосферѣ и медленно осѣдаютъ въ видѣ мельчайшаго дождя, при внимательномъ разглядываніи легко различаемаго простымъ глазомъ, то бурый цвѣтъ газовъ кажется *мутнымъ*. Если азотная кисл. поступаетъ въ камеры въ излишнемъ противъ нормы количествѣ, то, вслѣдствіе увеличенія энергіи камернаго процесса, образованіе сѣрной кислоты вполнѣ заканчивается уже во второй камерѣ и поэтому газы послѣдней камеры становятся *прозрачными*, а отъ присутствія массы окисловъ азота получаютъ въ то же время черезчуръ *интенсивную* окраску. Наоборотъ, при недостаткѣ окисловъ азота, газы послѣдней камеры *блѣднѣютъ* и мутность ихъ увеличивается, ибо вялый въ данномъ случаѣ ходъ процесса въ началѣ системы вызываетъ ненормальное образованіе сѣрной кислоты въ концѣ ея. Блѣдность газовъ обусловливается не только вообще малымъ содержаніемъ въ нихъ окисловъ азота, но также и появленіемъ въ нихъ (вслѣдствіе сохраняющагося до конца, при вялости реакцій окисленія, избытка сѣрнистаго газа) безцвѣтной окиси азота взамѣнъ нѣкоторой части азотистаго ангидрида (см. далѣе теорію). Она (т. е. блѣдность камерныхъ газовъ), помимо недостаточнаго *притока* въ камеры паровъ азотной кислоты, вообще указываетъ лишь на фактъ убыли окисловъ азота въ камерной атмосферѣ или ненормальности ихъ состава и можетъ, какъ сейчасъ увидимъ, зависѣть также косвенно отъ разстройствъ тяги и избытка или недостатка пара. Являясь какъ результатъ той или другой неправильности въ производствѣ, она сопровождается всякій разъ спеціальными явленіями, которыя и даютъ возможность въ каждомъ частномъ случаѣ отыскать породившую ее причину.

Состояніе тяги, какъ это было уже указано въ своемъ мѣстѣ, въ достаточной мѣрѣ опредѣляется по составу входящихъ газовъ и по работѣ печей, доставляющихъ въ камеры сѣрнистый ангидридъ. При камерахъ о надлежащемъ притокѣ воздуха судятъ, напр., по давленію въ нихъ газовъ. Именно, въ первой камерѣ давленіе газовъ должно быть немного болѣе наружнаго и при открываніи крышки отверстія (фиг. 18) газы должны вырываться наружу; во второй—равно наружному, въ третьей должно наблюдаться едва замѣтное всасываніе воздуха внутрь, а въ отводной трубѣ передъ регуляторомъ тяги всасываніе должно быть уже вполнѣ явственнымъ. При излишней тягѣ сосаніе воздуха внутрь происходитъ *по всей системѣ*, а при ея недостаткѣ—камеры, напротивъ, дымятъ *). Въ обоихъ случаяхъ сѣрнистый газъ въ изобиліи попадаетъ въ послѣднюю камеру, ибо при сильной тягѣ онъ не имѣетъ времени для того, чтобы сполна окислиться, а при слабой, вслѣдствіе недостаточнаго избытка кислорода, окисляется черезъ-чуръ вяло; отсюда—появленіе въ послѣдней камерѣ окиси азота, которая не поглощается въ башнѣ Гей-Люссака и поэтому уносится вонъ изъ системы, образуя бурые пары у наружнаго отверстія дымовой трубы вслѣдствіе происходящаго тамъ ея соединенія съ кислородомъ воздуха ($NO+O=NO^2$). Кромѣ того, при излишней тягѣ, вслѣдствіе быстраго тока газовъ и N^2O^3 не успѣваетъ сполна поглотиться сѣрною кислотою и также уносится, что замѣтно по бурому цвѣту исходящихъ газовъ въ фонарѣ позади Гей-Люссаковой башни. Въ окончательномъ результатѣ, въ томъ и другомъ случаѣ, оказывается, благодаря потерямъ SO^2 и окисловъ азота, съ одной стороны плохой выходъ сѣрной кислоты, а съ другой—чрезмѣрно большой расходъ селитры. Весьма важнымъ пособіемъ для контроля воздушной тяги является анализъ исходящихъ газовъ, которые въ нормальныхъ условіяхъ почти нацѣло должны состоять изъ азота и кислорода (5—7%), содержа SO^2 и окислы азота (обыкновенно NO) лишь въ ничтожномъ количествѣ. Чѣмъ тяга сильнѣе, тѣмъ болѣе будетъ кислорода въ исходящихъ газахъ и наоборотъ. Поэтому большею частью и ограничиваются при ихъ изслѣдованіи лишь опредѣленіемъ одного кислорода, которое производится съ помощью обычныхъ пріемовъ газоваго анализа, преимущественно въ приборѣ Орса (см. Газовый анализъ). Обыкновенно съ помощью большого аспиратора набираютъ среднюю пробу (литровъ 50) исходящихъ газовъ за цѣлыя сутки и изъ нея уже берутъ пробы для анализа.

Количество притекающаго въ камеры водянаго пара или распыляемой въ нихъ жидкой воды непосредственно и прежде всего отзывается на крѣпости получаемой камерной кислоты. Поэтому, крѣпость послѣдней является главнѣйшимъ признакомъ для сужденія о соразмѣрности притока пара или воды. Относительно того, какую именно крѣпость должно считать наиболѣе благопріятною для производства, мнѣнія практиковъ расходятся. На материкѣ Европы и въ Америкѣ признаютъ выгоднымъ держать въ первой (большой) камерѣ кислоту, стоящую на днѣ, крѣпостью отъ 50° до 52° Б., въ средней 47°—49° и въ третьей, при наличности Гей-Люссаковой башни, что нынѣ обыкновенно и бываетъ, не менѣе 45° Б. Въ Англіи, преслѣдуя экономію расходовъ по сгущенію, напротивъ, стараются получить камерную кислоту, по возможности, крѣпкою и держатъ поэтому ее въ главной камерѣ отъ 54° до 57° Б. Но такая кислота уже довольно значительно растворяетъ N^2O^3 и, слѣдовательно, непремѣнно должна быть, во избѣжаніе потерь окисловъ

*) «Гасятъ» (отъ слова газъ) на заводскомъ жаргонѣ.

азота, пропущена сквозь Гловерову башню. Кислота, плавающая въ камерной атмосферѣ, при крѣпости кислоты на днѣ около 50°—55° Б., большею частью бываетъ на 3° крѣпче, а стекающая по стѣнкамъ немного слабѣе. Крѣпость той и другой испытывается съ помощью столовъ (см. выше) и приспособленій, представленныхъ на фиг. 19. При среднихъ концентраціяхъ (отъ 45° до 50° Б.) камерная кислота менѣе всего удерживаетъ въ себѣ окислы азота. Если же притокъ пара будетъ малъ и крѣпость кислоты значительно возрастетъ, то наступятъ условія, благопріятныя для растворенія въ послѣдней образующейся нитрозилсѣрной кислоты, аналогичнѣ тому, что происходитъ въ Гей-Люссаковой башнѣ; при крайнемъ же недостаткѣ пара нитрозилсѣрная кислота можетъ выдѣлиться и въ твердомъ состояніи, въ видѣ такъ назыв. камерныхъ кристалловъ, но это бываетъ уже рѣдко. Обратный случай, когда паръ поступаетъ въ излишнемъ количествѣ, даетъ мѣсто слѣдующимъ реакціямъ: $3N^2O^3 + H^2O = 2HNO^3 + 4NO$ и $3NO^2 + H^2O = 2HNO^3 + NO$, а такъ какъ: $2NO + O = N^2O^3$ и $2NO + O^2 = 2NO^2$, то въ концѣ концовъ: $2NO + O^3 + H^2O = 2HNO^3$, т. е. низшіе окислы азота постепенно переходятъ въ азотную кислоту и въ этомъ видѣ растворяются въ камерной кислотѣ. Такимъ образомъ въ томъ и другомъ случаѣ окислы азота, поглощаясь камерною кислотою, удаляются изъ камерной атмосферы, т. е. изъ той среды, гдѣ именно и должно происходить образованіе сѣрной кислоты, и если камерная кислота минуетъ Гловерову башню, то теряются при этомъ безвозвратно; камеры вскорѣ блѣднѣютъ и затѣмъ наступаютъ всѣ послѣдствія, сопряженныя съ недостаткомъ въ камерахъ окисловъ азота. При очень большомъ избыткѣ пара потери окисловъ азота, какъ это показалъ Лунге (1881), могутъ еще происходить вслѣдствіе возстановленія ихъ въ этихъ условіяхъ сѣрнистымъ газомъ до закиси азота (по уравненію $SO^2 + 2NO + H^2O = H^2SO^4 + N^2O$), которая крѣпкою сѣрною кислотою не поглощается и не способна соединяться, какъ окись азота, съ кислородомъ и переходить въ окислы, сѣрною кислотою поглощаемые. Избытокъ пара вообще опаснѣе его недостатка. Къ этому надо еще прибавить, что растворяющіяся въ камерной кислотѣ азотистая и особенно азотная кислота сильно разъѣдаютъ свинецъ камеръ, и тѣмъ сокращаютъ срокъ ихъ службы, а чрезмѣрное ослабленіе камерной кислоты еще и удорожаетъ ея сгущеніе.

Для сужденія о томъ, что камерный аппаратъ при соотвѣтственномъ притокѣ воздуха и пара получаетъ и надлежащее количество окисловъ азота, помимо цвѣта, прозрачности и температуры камерныхъ газовъ (см. выше) весьма существенныя указанія даетъ содержаніе окисловъ азота (именно, азотистой кислоты) въ К. кислотѣ, ибо, при данной температурѣ, и крѣпости сѣрной кислоты поглощеніе ею азотистой кислоты зависитъ отъ величины упругости послѣдней, или иначе отъ относительной ея массы въ окружающей сѣрную кислоту атмосферѣ. Испытаніе на азотистую кислоту, вслѣдствіе малаго ея содержанія въ камерной кислотѣ, производится лишь качественно съ помощью извѣстной колориметрической пробы растворомъ желѣзнаго купороса *). При нормальныхъ условіяхъ производства содержаніе азотистой кислоты въ К. кислотѣ возрастаетъ отъ передняго конца системы къ заднему, параллельно съ убылью сѣрнистаго газа и увеличеніемъ относительной пропорціи окисловъ азота въ К. атмосферѣ. Такъ, кислота, стоящая на днѣ въ первой камерѣ, не должна вовсе показывать реакціи на азотистую кислоту, во второй лишь слабую и только въ третьей (послѣдней) уже болѣе или менѣе значительную. Кислота, плавающая въ атмосферѣ камеръ и собирающаяся на «столахъ» (см. выше), нормально вообще болѣе азотиста («селитрянна», какъ говорятъ заводчики), такъ что даже и въ первой камерѣ она даетъ, хотя и слабую, но все же замѣтную реакцію съ желѣзнымъ купоросомъ; реакція этой кислоты во второй камерѣ уже довольно значительна, наконецъ, въ третьей вполнѣ рѣзка. Если пары азотной кислоты поступаютъ въ камеры въ излишкѣ, то реакція на желѣзный купоросъ усиливается; при недостаткѣ азотной кислоты она, напротивъ того, ослабѣваетъ или и вовсе исчезаетъ. Напомнимъ, сверхъ того, что появленіе въ К. кислотѣ азотистой или азотной кислотъ можетъ представлять также результатъ неправильнаго притока пара, но, при избыткѣ или недостаткѣ пара, К. газы всегда блѣднѣютъ и мутнѣютъ, тогда какъ, при избыткѣ окисловъ азота, они, наоборотъ, окрашены черезъ-чуръ ярко и становятся прозрачными. Кромѣ того, при крайнемъ избыткѣ окисловъ азота Гей-Люссакова башня можетъ оказаться недостаточной для уловленія всего ихъ количества и они удаляются изъ нея непоглощенными, сообщая исходящимъ газамъ (въ фонарѣ позади башни) буроватую окраску, при чемъ нитроза оказывается весьма богатою азотистою кисл., чего, разумѣется, не можетъ быть, если аномалія зависитъ отъ разстройствъ въ притокѣ пара. Потери окисловъ азота, происходящія вслѣдствіе ихъ недостатка, объясняютъ тотъ хорошо знакомый заводчикамъ фактъ, что для приведенія разстроеннаго К. процесса вновь въ надлежащій порядокъ приходится затрачивать селитры или азотной кислоты далеко больше, чѣмъ сколько было ея сбережено, благодаря предшествовавшей экономіи. Къ временному увеличенію суточной порціи селитры (азотной кислоты) приходится прибѣгать и тогда, когда разстройство процесса вызвано несоразмѣрнымъ притокомъ воздуха или пара, ибо и въ этихъ случаяхъ, по вышеизложенному, оно сопровождается потерями окисловъ азота, которые и должны быть возмѣ-

*) Испытаніе производится такъ. Въ стеклянную пробирку наливается, до $^3/_4$ ея высоты, испытуемая К. кислота, а поверхъ ея осторожно приливается небольшое количество раствора желѣзнаго купороса, такъ чтобы жидкости не смѣшались, что легко достигается въ виду меньшей плотности послѣдняго раствора. Тогда на границѣ раздѣленія слоевъ обѣихъ жидкостей появляется бурое окрашиваніе, интенсивность котораго измѣняется соотвѣтственно большему или меньшему содержанію азотистой кислоты въ К. (объясненіе реакціи см. въ ст. Крѣпкая водка).

щены. Поэтому весьма важно, если устройство снабженія камеръ окислами азота позволяетъ, въ случаѣ надобности, вводить въ камеры сразу большія количества азотной кислоты. Въ этомъ отношеніи питаніе камеръ жидкой азотной кислотою чрезъ посредство Гловеровой башни представляетъ значительныя преимущества передъ всѣми другими способами. Само собою разумѣется, что надо въ тоже время возможно скорѣе устранить настоящую причину наступившей такъ называемой «болѣзни» камеръ, поставивъ вѣрный ея діагнозъ, для чего, на основаніи предыдущаго, необходимо принять во вниманіе и сопоставить между собой состояніе печей, составъ входящихъ и исходящихъ газовъ, давленіе, цвѣтъ и прозрачность камерныхъ и цвѣтъ исходящихъ газовъ, присутствіе или отсутствіе бураго дыма у наружнаго отверстія дымовой трубы, температуру камеръ, крѣпость и азотистость (селитрянность) К. кислоты и составъ нитрозы.

Кромѣ потерь окисловъ азота, зависящихъ отъ тѣхъ или другихъ неправильностей производства, источники которыхъ были указаны выше, здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о нормальныхъ потеряхъ ихъ, опредѣляющихъ постоянный расходъ селитры, величина котораго нынѣ обыкновенно составляетъ около 2 — 4 частей ея на 100 частей сожигаемой сѣры. Нормальныя потери селитры подраздѣляются на *механическія* и *химическія*. Источниками первыхъ служатъ: неполнота поглощенія N^2O^3 и NO^2 въ Гей-Люссаковой башнѣ, нормальное содержаніе азотистой кислоты въ К. кислотѣ и, наконецъ, несовершенная герметичность К. аппарата *). Причиною вторыхъ является возстановленіе высшихъ окисловъ азота въ окислы, не поглощаемые сѣрною кислотою въ Гей-Люссаковой башнѣ, т. е. въ NO и N^2O, что, вѣроятно, въ малыхъ размѣрахъ происходитъ всегда вслѣдствіе мѣстныхъ отклоненій отъ нормальнаго хода процесса, благодаря недостаточности перемѣшиванія газовъ въ камерахъ. Кромѣ того, NO можетъ образоваться и въ самой Гей-Люссаковой башнѣ отъ возстановленія нитрозы коксомъ, особенно если газы или кислота поступаютъ въ башню недостаточно охлажденными.

Теоретическій выходъ сѣрной кислоты, считая на моногидратъ ея H^2SO^4, составляетъ 306,25 частей на 100 частей сѣры. На практикѣ онъ никогда не получается даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и при самомъ тщательномъ веденіи дѣла, что зависитъ, во-первыхъ, отъ невозможности достигнуть полнаго окисленія сѣрнистой кислоты и удаленія поэтому нѣкоторой части ея (около 0,5%) черезъ дымовую трубу въ воздухъ вмѣстѣ съ азотомъ и остаткомъ кислорода и, во-вторыхъ, отъ потерь сѣрнистой кислоты черезъ всѣ малѣйшія скважины печей, камеръ и соединительныхъ трубъ. При колчеданахъ, кромѣ того, часть сѣры остается въ обожженной рудѣ несгорѣвшею или въ видѣ неразлагаемыхъ жаромъ сульфатовъ (см. выше). Если считать выходъ сѣрной кислоты лишь на *сожженную сѣру*, то разница въ величинѣ его при сѣрѣ и пиритахъ не очень значительна. По даннымъ, собраннымъ Лунге, при сѣрѣ его можно считать въ 290—300 частей H^2SO^4 на 100 частей сѣры, а при пиритахъ въ 285—295 частей на то же количество сѣры. Однако, въ видѣ исключеній, встрѣчаются заводы (во Франціи и Англіи), которые и при пиритахъ достигаютъ выхода въ 301—301,5 частей H^2SO^4.

Теорія К. процесса. Первое объясненіе реакцій, совершающихся въ К. атмосферѣ, было дано Клеманъ-Дезормомъ еще въ 1806 г. (см. въ началѣ статьи). Онъ замѣтилъ также и появленіе въ свинцовыхъ камерахъ кристалловъ, способныхъ разлагаться водою съ сильнымъ разогрѣваніемъ и выдѣленіемъ окисловъ азота, и высказалъ предположеніе въ томъ смыслѣ, что кристаллы эти должны имѣть существенное значеніе въ реакціи образованія сѣрной кислоты. Дэви (1812) призналъ ихъ за необходимое промежуточное звено въ процессѣ превращенія сѣрнистой кислоты въ сѣрную и выразилъ этотъ процессъ тремя уравненіями, которыя, въ переводѣ на современныя формулы, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

a) $2SO^2+3NO^2+H^2O=2(SO^3H)\,(NO)O+NO$

b) $2(SO^3H)\,(NO)O+H^2O=2H^2SO^4+NO^2+$
$+NO$ и c) $2NO+O^2=2NO^2$.

Здѣсь ясно, что 3 частицы NO^2, появляясь вновь въ первоначальномъ видѣ, могутъ опять вступать въ реакцію съ новымъ количествомъ SO^2 и H^2O и, продолжая процессъ тѣмъ же путемъ, служить для образованія неопредѣленно большихъ количествъ сѣрной кислоты. Взглядъ Дэви былъ принятъ де-Ла-Превостэ, Гмелиномъ и многими другими химиками, но отвергался Берцеліусомъ (1835), который не допускалъ участія въ процессѣ К. кристалловъ въ качествѣ промежуточнаго члена на томъ основаніи, что они образуются въ камерахъ, какъ таковыя, лишь въ исключительныхъ, аномальныхъ условіяхъ, именно при недостаткѣ пара, и представилъ К. процессъ въ слѣдующемъ болѣе простомъ видѣ:

1) $SO^2+N^2O^3+H^2O=H^2SO^4+2NO$ и
2) $2NO+O=N^2O^3$ или
3) $SO^2+NO^2+H^2O=H^2SO^4+NO$ и
4) $NO+O=NO^2$,

т. е. азотистый ангидридъ N^2O^3 или двуокись азота NO^2 (Берцеліусъ ихъ строго не различалъ, а позднѣе другіе, принявшіе его теорію, допускали одновременное присутствіе въ камерахъ обоихъ названныхъ окисловъ) окисляютъ въ присутствіи воды сѣрнистый газъ, сами возстановляясь при этомъ въ окись азота, затѣмъ окисленіемъ послѣдней на счетъ кислорода воздуха вновь возрождаются, опять окисляютъ SO^2 и т. д. Какъ теорія Дэви, такъ и Берцеліуса, переносителемъ кислорода считаетъ окись азота NO, въ теченіе хода процесса послѣдовательно то окисляющуюся, то вновь возстановляющуюся. Не останавливаясь на взглядахъ Вебера и Кл. Винклера, изъ которыхъ первый развивалъ ихъ, придерживаясь теоріи Берцеліуса, а второй—теоріи Дэви, переходимъ къ изложенію новѣйшей теоріи К. процесса, высказанной Лунге впервые въ 1885 г. и подробнѣе

*) Сюда же относятся и потери при введеніи HNO^3 въ камеры въ парообразномъ состояніи черезъ посредство селитряной печи.

разработанной имъ въ 1888 г. При этомъ необходимо замѣтить, что въ то время какъ прежде основаніемъ для тѣхъ или другихъ теоретическихъ представленій служили преимущественно данныя, получаемыя путемъ лабораторныхъ опытовъ, Лунге для постановки своей теоріи присоединилъ къ этимъ послѣднимъ тщательное изученіе К. процесса на самомъ заводѣ, притомъ какъ при условіяхъ нормальнаго хода производства, такъ и при отклоненіяхъ отъ него. Принимая, подобно Дэви и Кл. Винклеру, образованіе К. кристалловъ (нитрозилсѣрной кислоты) за необходимую промежуточную стадію при превращеніи сѣрнистой кислоты въ сѣрную, Лунге изображаетъ К. процессъ съ помощью двухъ цикловъ реакцій. Главный изъ нихъ, преобладающій въ переднемъ концѣ К. системы и исключительно господствующій въ заднемъ, состоитъ въ послѣдовательной конденсаціи сѣрнистой кислоты съ азотистымъ ангидридомъ, кислородомъ и водою въ нитрозилсѣрную кислоту и разложеніи послѣдней избыткомъ воды или слабой сѣрной кислоты съ регенерированіемъ вновь азотистаго ангидрида по уравненіямъ:

5) $2SO^2+N^2O^3+O^2+H^2O = 2(SO^3H)(NO)O$
и 6) $2(SO^3H)(NO)O+H^2O=2H^2SO^4+N^2O^3$.

Во второмъ циклѣ реакцій, имѣющемъ мѣсто лишь въ переднемъ концѣ системы, гдѣ находится большой избытокъ сѣрнистаго газа и гдѣ поэтому, а также по болѣе высокой температурѣ, условія реагированія подобны условіямъ Гловеровой башни, разложеніе нитрозилсѣрной кислоты совершается подъ совокупнымъ вліяніемъ воды и присутствующаго избытка сѣрнистаго газа и, сопровождаясь возстановленіемъ азотистой кислоты до окиси азота, выражается уравненіемъ:

7) $2(SO^3H)(NO)O+SO^2+2H^2O=3H^2SO^4+2NO$,

вслѣдствіе чего и конденсація (ур. 5) здѣсь должна предшествоваться окисленіемъ NO по ур. 2 (но не по ур. 4, о чемъ см. ниже), или, что безразлично, идетъ при имѣющемся избыткѣ кислорода и непосредственно съ окисью азота по ур.

8) $2SO^2+2NO+O^2+H^2O=2(SO^3H)(NO)O$.

Такимъ образомъ, Лунге, въ противоположность своимъ предшественникамъ, главную роль посредника при окисленіи сѣрнистаго газа кислородомъ воздуха въ присутствіи окисловъ азота отводитъ азотистому ангидриду N^2O^3, а окиси азота NO и, слѣдовательно, вмѣстѣ съ этимъ, и реакціямъ ея окисленія и обратнаго возстановленія, лишь подчиненную, ставя то или другое направленіе К. процесса въ зависимость отъ неодинаковости физическихъ и химическихъ условій, *въ дѣйствительности* имѣющей мѣсто въ различныхъ частяхъ К. системы. Что касается другихъ окисловъ азота, то азотная кислота при нормальномъ ходѣ процесса только одинъ разъ имѣетъ случай вступать въ реакцію съ SO^2, именно при введеніи ея въ К. систему (въ Гловерову башню или въ первую камеру); участіе же въ К. процессѣ двуокиси азота NO^2 Лунге совершенно отрицаетъ (см. ниже). Фактическія основанія для только-что изложеннаго представленія заключаются въ слѣдующемъ.

Кл. Винклеръ показалъ, что N^2O^3 и NO^2 реагируютъ съ избыткомъ SO^2 и водою по ур. 1 и 3 лишь при отсутствіи кислорода, въ присутствіи же его всегда образуются К. кристаллы (нитрозилсѣрная кислота) по приведенному выше ур. 5 и:

9) $2SO^2+2NO^2+H^2O+O=2(SO^3H)(NO)O$.

Изъ сказаннаго выше о составѣ входящихъ и исходящихъ газовъ, видно, что въ камерахъ всегда имѣется избытокъ кислорода, а, слѣдовательно, имѣются и условія для образованія, хотя бы и мимолетнаго, нитрозилсѣрной кислоты. И дѣйствительно, плавающая въ К. атмосферѣ сѣрная кислота во всѣхъ камерахъ обнаруживаетъ съ желѣзн. купоросомъ явствен. ную реакцію на азотистую кислоту (см. вышея Произведенныя Лунге и Нефомъ изслѣдованіе состава газовъ въ различныхъ частяхъ К. системы, при нормальномъ ходѣ процесса, показали, что въ переднемъ концѣ ея (въ первой камерѣ) изъ окисловъ азота находятся NO и N^2O^3 (въ отношеніи примѣрно 1 : 2), при чемъ количество NO къ заднему концу системы, по мѣрѣ убыли SO^2, постепенно уменьшается и въ послѣдней камерѣ уже находится исключительно N^2O^3. Согласно этому измѣняется и цвѣтъ К. газовъ, которые въ первой камерѣ блѣдны, а въ послѣдней имѣютъ болѣе или менѣе интенсивную бурую окраску. Двуокиси азота NO^2 въ составѣ К. газовъ при нормальномъ ходѣ процесса, по даннымъ тѣхъ же авторовъ, не оказалось вовсе. Она появляется лишь при черезъ-чуръ обильномъ питаніи камеръ азотною кислотою, и то только въ третьей камерѣ, когда въ ней, вслѣдствіе преждевременнаго окончанія процесса (благодаря избытку окисловъ азота), сѣрной кислоты не образуется и мелкія капельки ея не плаваютъ въ формѣ обычнаго тумана въ К. атмосферѣ. Эти два обстоятельства находятся въ согласіи съ тѣмъ наблюденіемъ Лунге, что при соединеніи NO съ кислородомъ въ непосредственномъ прикосновеніи съ достаточно крѣпкой сѣрной кислотой образуется исключительно (даже при избыткѣ кислорода) N^2O^3, въ видѣ $(SO^3H)(NO)O$ (по ур.: $2H^2SO^4+2NO+O= =2(SO^3H)(NO)O+H^2O$), которая тотчасъ же и растворяется въ присутствующей сѣрной кислотѣ; но стоитъ газамъ хотя нѣсколько удалиться отъ H^2SO^4, и соединеніе ихъ идетъ уже съ образованіемъ NO^2. А такъ какъ атмосфера камеръ нормально всегда наполнена болѣе или менѣе туманомъ уже готовой сѣрной кислоты и соединеніе NO съ O происходитъ поэтому всегда въ присутствіи послѣдней, то ясно, что теоріи, разсматривающія К. процессъ, идущимъ при участіи NO^2, не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Сорель (1889), въ своемъ представленіи К. процесса, сходясь въ общемъ съ Лунге и опираясь на свои изслѣдованія относительно упругости водянаго пара въ сѣрной кислотѣ, плавающей въ различныхъ частяхъ К. атмосферы, въ зависимости отъ температуры и концентраціи кислоты, а также относительно упругости паровъ азотистаго ангидрида въ присутствіи сѣрной кислоты различной концентраціи и при различныхъ температурахъ, стремится ближе опредѣлить условія и самое мѣсто образованія въ К. атмосферѣ нитрозил-

сѣрной кислоты и послѣдующаго ея разложенія водою по вышеприведеннымъ уравненіямъ 5 и 6. Именно, онъ приходитъ къ тому заключенію, что образованіе $(SO^3H)(NO)O$ совершается по преимуществу въ центральныхъ частяхъ камеръ, а распаденіе ея, подъ вліяніемъ воды, на H^2SO^4 и N^2O^3—вблизи стѣнокъ и на поверхности кислоты, стоящей на днѣ, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ температура ниже и гдѣ кислота, вслѣдствіе происходящей отъ этого конденсаціи воды, оказывается слабѣе (подробности см. въ оригиналѣ, помѣщенномъ въ «Zeitschr. für angewandte Chemie», 1889). Ср. Lunge, «Handbuch der Soda-Industrie. Bd. I. Schwefelsäure-Fabrication» (1893); Sorel, «Acide sulfurique et soude» (1882—83); Schwarzenberg, «Die Technologie der chemischen Producte etc.» (1865—80); «Muspratt's theoretische, practische und analytische Chemie» (съ 1886); Richardson and Watts, «Chemical Technologie»; Bode, «Ueber den Glovertlıurm» (1876) и др.

П. П. Рубцовъ. Δ.

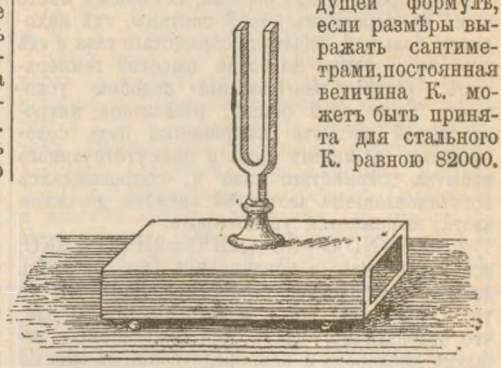
Камеронъ (Verney-Lowett Cameron) — англійскій путешественникъ (1844 — 95). Въ 1872 г. назначенъ начальникомъ экспедиціи, снаряженной лондонскимъ географическимъ обществомъ на помощь Ливингстону; въ 1873 г. выступилъ изъ Багамойо и въ Уніаніэмбе встрѣтилъ трупъ Ливингстона. Изъ спутниковъ К. одинъ отправился сопровождать прахъ Ливингстона въ Занзибаръ, другіе умерли, а К. двинулся далѣе, чтобы дополнить изслѣдованія Ливингстона; онъ достигъ въ 1874 г. Уджиджи на оз. Танганайка, объѣхалъ часть озера южнѣе Уджиджи и открылъ вытекающую изъ озера и текущую къ Лаулабѣ Лукугу. Онъ отправился вдоль Лаулабы, но въ Ніангве долженъ былъ оставить ее и, пройдя по совершенно неизвѣстнымъ странамъ 5800 км. по направленію на ЮЗ, достигъ въ концѣ 1875 г. Лоанды. Это путешествіе, особенно благодаря хорошимъ наблюденіямъ и надежнымъ опредѣленіямъ точекъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе продуктивныхъ новаго времени. Въ 1878 г. К. былъ въ Малой Азіи и Персіи, чтобы изслѣдовать возможность проведенія желѣзной дороги отъ Средиземнаго моря до Индіи. Свое большое путешествіе К. описалъ въ сочиненіи «Across Africa» (Л., 1876; новое изданіе 1885); написалъ также «Our future Highway» (Л., 1880) и для юношества «In savage Africa» (Л., 1887).

Камеронъ (Ричардъ Cameron)—основатель секты камероніанцевъ, родомъ изъ Шотландіи, сынъ лавочника. Время его рожденія неизвѣстно. Будучи школьнымъ учителемъ, онъ познакомился съ нѣсколькими пламенными проповѣдниками, какіе въ то время бродили изъ деревни въ деревню, всюду разсѣевая свое ученіе. Слѣдуя ихъ примѣру, Камеронъ сдѣлался диссидентскимъ пасторомъ и началъ агитировать среди жителей южныхъ графствъ Шотландіи. Агитацію онъ велъ такъ энергично, что правительство нашло нужнымъ объявить противозаконными всѣ вооруженныя собранія съ религіозной цѣлью. Камеронъ былъ принужденъ бѣжать въ Голландію, но весною 1680 г. вернулся въ Шотландію и опять навлекъ на себя преслѣдованіе правительства. Вскорѣ послѣ пораженія ковенантеровъ при Босвелльскомъ мосту онъ былъ убитъ въ схваткѣ при Аирсъ-Моссѣ, смѣло сражаясь во главѣ небольшого отряда, который ему удалось собрать и который составилъ ядро извѣстнаго полка брит. арміи, носившаго впослѣдствіи его имя.

Камертонъ (diapason, Stimmgabel, tuning-fork) *служитъ для полученія простого тона постоянной и опредѣленной высоты.* Въ этомъ заключается его важное значеніе и въ физикѣ, и въ музыкѣ. Приготовляется онъ обыкновенно изъ стали и имѣетъ видъ вилки съ двумя совершенно одинаковыми зубцами или вѣтвями. Число (N) колебаній К., въ зависимости отъ его размѣровъ, можетъ быть вычислено по формулѣ

$$N = K\frac{e}{L^2},$$

въ которой e есть толщина вѣтви, а L ея длина. *И такъ, число колебаній К. въ 1 секунду пропорціонально толщинѣ, обратно пропорціонально квадрату длины его вѣтвей и не зависитъ отъ ихъ ширины* (считаемой въ направленіи перпендикулярномъ къ плоскости колебаній). Въ предыдущей формулѣ, если размѣры выражать сантиметрами, постоянная величина К. можетъ быть принята для стального К. равною 82000.

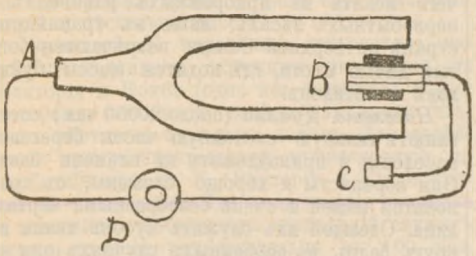


Фиг. 1.

Высота звука К. зависитъ кромѣ того, хотя и незначительно, отъ температуры, поэтому температура, при которой К. настроенъ, должна быть извѣстна. Кенигъ (Koenig), извѣстный парижскій фабрикантъ акустическихъ приборовъ, настраиваетъ свои К. для 20° Ц. (обыкновенной комнатной температуры). По его наблюденіямъ, число колебаній К. уменьшается съ повышеніемъ температуры на 1° примѣрно на 1 на каждыя 10000 полныхъ колебаній (за одно полное колебаніе считаются два простыхъ колебанія впередъ и назадъ); такъ, напримѣръ, для К. ut_3, съ 256 двойными колебаніями въ 1″, измѣненіе на 1° (температурный коэффиціентъ) составляетъ — 0,0286 дв. колебаній; для К. la_3, съ 435 колебаніями, температурный коэффиціентъ равняется—0,0486. Хотя звучаніе К. и сопровождается высшими тонами, но только вначалѣ; эти высшіе тоны быстро прекращаются и остается слышимымъ только основной тонъ. Для усиленія основного тона, сравнительно съ высшими, К. иногда привин-

чиваютъ къ резонансовому ящику (см. фиг. 1) или приставляютъ къ нему какой-либо другой резонаторъ, металлическій или стеклянный, цилиндрической или сферической формы. Длина такого деревяннаго ящика, открытаго съ одной стороны, должна равняться четверти длины волны $\left(\frac{\lambda}{4}\right)$ основного звука К. При этомъ условіи колебанія К. вызываютъ колебанія воздуха, находящагося въ ящикѣ; образуются въ немъ стоячія волны и звукъ такимъ образомъ усиливается (но зато онъ быстрѣе и прекращается). Итакъ стальной К., при надлежащемъ его устройствѣ, можетъ давать чистый и простой звукъ, опредѣленной и постоянной высоты, при условіи не очень значительныхъ перемѣнъ температуры. Въ этомъ отношеніи его нельзя сравнить ни съ какимъ другимъ звучащимъ тѣломъ или музыкальнымъ инструментомъ. Вотъ почему стальной К. выбранъ, какъ образцовое мѣрило высоты звука.

Нормальнымъ К., по постановленію особой международной конференціи въ Вѣнѣ въ 1885 году, считается К. a_1 или $1a_1$ изъ незакаленной стали, съ параллельными призматическими вѣтвями, совершающій при 15° 870 простыхъ или 435 полныхъ (т. е. двойныхъ) колебаній въ секунду. Въ Россіи этотъ нормальный К. принятъ въ 1862 г.; повѣрка



Фиг. 2.

нормальныхъ К. производится въ петербургской главной физической обсерваторіи. Примѣненія К. въ разныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ очень обширны. Во многихъ случаяхъ при этомъ требуется, чтобы колебанія его продолжались значительное время. Съ этою цѣлью устраивается *электромагнитный* К., въ которомъ колебанія съ одинаковою силою могутъ поддерживаться, при помощи электрическаго тока, сколько угодно времени. Такіе электромагнитные К. придуманы и употреблялись впервые Лиссажу, затѣмъ Гельмгольцемъ и др. Наиболѣе простое устройство принадлежитъ Меркадье (Mercadier). Сущность электрическаго приспособленія заключается въ томъ, что при пропусканіи электрическаго тока отъ гальваническаго элемента *D* (фиг. 2) черезъ катушку электромагнита *B*, желѣзо въ немъ намагничивается и притягиваетъ вѣтви К. при прерываніи же тока, вѣтви, вслѣдствіе упругости, возвращаются въ первоначальное свое положеніе. Замыкателемъ и прерывателемъ гальванической цѣпи можетъ служить самый К. *A*, къ одной изъ вѣтвей котораго для этой цѣли прикрѣпляется платиновая проволока; при колебаніяхъ К. эта проволока то опускается въ ртуть, налитую въ чашечку *C*, замымая такимъ образомъ гальваническую цѣпь, то выходитъ изъ нея, причемъ токъ прекращается. Примѣненія К. встрѣчаются, напримѣръ, при опредѣленіи числа колебаній (способы Шейблера, Лиссажу), при изученіи колебаній струнъ (вибраціонный микроскопъ Гельмгольца), для образованія стоячихъ волнъ въ нити (приборъ Мельда), для воспроизведенія гласныхъ звуковъ (аппаратъ Гельмгольца) и во многихъ другихъ случаяхъ. Одно изъ очень важныхъ приложеній, между прочимъ, К. находитъ въ хронографахъ—приборахъ, служащихъ для измѣренія очень малыхъ промежутковъ времени.

Н. А. Гезехусъ.

По К. строятъ хоръ и всѣ инструменты. К. издаетъ преимущественно звукъ *ля*, для настраиванія оркестровъ (но бываютъ К. въ *фа*, для духовыхъ, и *до*, для органовъ).

Камерунскія горы (Kamerungebirge), Монго-ма-Лоба (т. е. гора боговъ)—высочайшая горная масса у З берега Африки, между 4—4°28′ с. ш. и 9—9°30′ в. д., занимающая поверхность около 2000 кв. км. К. горы представляютъ молодое вулканическое поднятіе, замыкающее собою рядъ вулкановъ, тянущійся по Гвинейскому заливу (Аннобонъ, св. Ѳомы, Фернандо По). Найдено 28 угасшихъ кратеровъ на высотѣ 2730 м. и болѣе, изъ которыхъ на Моунтъ-Гукеръ, вышиною въ 3737 м., находится одинъ въ 90 м. глубиной. Покрытая мѣстами снѣгомъ и по большей части одѣтая туманомъ вершина Альберта представляетъ высшую точку (3960 м.). Нижнюю часть, пересѣченную ущельями и долинами до 2200 и 2700 м. высоты, покрываетъ дѣвственный лѣсъ пальмъ, акацій и тамариндовъ; къ нему примыкаютъ крутовосходящія чаложелтыя травяныя пространства до лежащей на высотѣ 2700—2800 м. сильно разсѣченной плоской возвышенности, изъ которой поднимаются отдѣльныепики съ полями вулканическаго пепла и искрошившимися сѣрозелеными массами лавы. На В и ЮВ К. горы населены баквири, на З—бомбоко. Страна у подножія К. горъ представляетъ всюду удобныя условія для разведенія плантацій.

Камерунъ (Kamerun, по англ. Cameroons, отъ р. Rio dos Camaroës, т. е. рѣка крабовъ)—германская колонія въ зап. Африкѣ, граничитъ на З съ Гвинейскимъ зал. и бухтой Біафра. Граница съ британскими владѣніями по старому Калабару и Бинуэ проходитъ, по договору 1893 г., отъ устья Рio дель-Рей къ Іола (Jola) въ Адамава (огибая самый городъ) и отсюда къ южн. берегу оз. Чадъ (14° в. д.). На Ю граница съ франц. Конго идетъ по р. Кампо до 10° в. д. и отсюда, по параллели 2° 15′ с. ш., до Санга; на В граница съ франц. Конго и Багирми проходитъ, по договору 1894 г., отъ Санга къ С вдоль 15° в. д. по оз. Чадъ съ вост. изгибомъ до Шари и зап. до Бифары. Поверхность равна приблизительно 495000 кв. км.

Устройство поверхности. К. — главнымъ образомъ береговая страна, расширяющаяся

съ Ю на С и СВ и окружающая въ сѣв.-зап. части мощную вулканическую горную группу, доходящую до самаго моря—Камерунскія горы, Узкая береговая полоса отдѣляется поясомъ первобытнаго лѣса шириною въ 150—200 км. и холмистой террасой, отъ р. Кампо до горъ Балюе, отъ поросшей травою страны и внутренней плоской возвышенности (700—800 м. надъ ур. м.). Плоскогоріе повышается къ С къ горамъ Адамауа, вышиною въ 1800—3000 м. Многочисленныя рѣки, текущія изъ внутренности материка, судоходны лишь на короткомъ протяженіи внутрь страны; таковы: Ріо дель-Рей, собственно лишь морская бухта; Меме; К., который принимаетъ рядъ рѣкъ въ части ближайшей къ устью, именно Мунго—текущую изъ страны Батомъ, судоходную внизъ отъ Мундаме и посылающую р. Бимбіа на З въ море, Вури—называемую въ нижнемъ теченіи Мадиба-Дуалла и судоходную вверхъ на 50 км., Дибамбу (Лунгази или Лунгахе), Квакву. Къ рѣкамъ южн. части К. принадлежатъ: Санага или Ломъ, величайшая рѣка К., которая чодъ названіемъ Іеломъ берется начало у южн. склона горъ Адамава, принимаетъ въ себя Мао Беле, соединяется съ р. Мбамъ, берущей начало тоже у южн. подножія горъ Адамава, низвергается при Идіа (Эдіэ) съ внутренней террасы, становится отсюда судоходной, посылаетъ на С Квакву въ бассейнѣ К. и въ мѣстности Малимба впадаетъ рукавами Бенго (Бомо) и Бунго (Бореа) въ бухту Біафра; Ньонгъ, впадающая при Малой-Батангѣ; Локундше, текущая параллельно съ Ньонгъ; менѣе значительныя прибрежныя рр. Криби, Лобе и Кампо.

Климатъ, растенія и животныя. К. имѣетъ настоящій тропическій климатъ, у береговъ опасный для здоровья вслѣдствіе лихорадочныхъ міазмовъ, но не невыносимо жаркій. Годъ распадается на 4 части: 1) періодъ сильнѣйшихъ дождей безъ грозъ и самой низкой температуры, съ іюня по августъ; 2) періодъ грозъ и торнадосъ, съ сентября по октябрь; 3) періодъ отдѣльныхъ грозъ и ливней, съ ноября по февраль, и 4) періодъ частыхъ грозъ и максимума температуры съ марта по май. Въ самые прохладные мѣсяцы (съ іюня по августъ) средняя температура равна 22°,6 Ц., въ самый теплый (мартъ) 26°,5, средняя годовая 24°,8. Благодѣтельно дѣйствуетъ въ низменностяхъ дующій цѣлый день морской бризъ. Растительный міръ крайне разнообразенъ. За узкой полосой прибрежнаго песка въ бассейнѣ Камеруна начинается густой мангровый лѣсъ, далѣе внутрь страны къ нему примѣшиваются и получаютъ преобладаніе отличающіеся особенной красотой панданы, ротанги и пальмы рафіа. Твердая почва, лежащая на 10 м. выше и окаймленная по краю гигантскими хлопчатобумажными деревьями, простирается въ видѣ волнистой поросшей травою равнины до самыхъ голубыхъ холмовъ внутренности страны, покрытыхъ рощами кокосовыхъ пальмъ и далѣе внутрь страны массовыми зарослями масличныхъ пальмъ и вьющихся растеній каучуковой ліаны. По берегамъ рѣкъ, особенно Мунго, тянутся сплошные лѣса. Растительность Камерунскихъ горъ особаго рода. Тотчасъ позади границы пояса первобытныхъ лѣсовъ находится на С похожая на садъ страна Баньянгъ, а позади южн. береговой полосы богатая воздѣланными мѣстами, похожая на паркъ мѣстность Яунде (Jaunde). Отъ страны Бали до южн. склона горъ Адамава внизъ по Мбамъ и верхней Санага до Нгила простирается поросшая высокой травою саванна, прерываемая лишь на С чрезвычайно плодородной мѣстностью Тикаръ. Самые драгоцѣнные продукты доставляютъ масляничная пальма и каучуковая ліана. Туземцы разводятъ кокосовыя пальмы, особенно по нижнему Вури, далѣе всюду бананы, бататы, маніокъ, земляные орѣхи, сезамъ, маисъ, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ—сахарный тростникъ, табакъ и коллоказіи. Для разведенія плантацій пригодна сѣв.-вост. часть К., особенно склоны Камерунскихъ горъ, вслѣдствіе глубокаго слоя чернозема, постоянно текущихъ водъ и распредѣленной по всему году массы дождя. Лучше всего удаются до сихъ поръ плантаціи какао въ военныхъ гаваняхъ Бимбіа и Бибунди; отъ кофейныхъ плантацій также можно ожидать успѣха; меньше надеждъ подаютъ разведеніе табаку и рисовыя поля. Изъ животныхъ—крокодилы и гиппопотамы водятся во множествѣ; обезьяны и леопарды есть въ горахъ; въ странѣ Батомъ и по верхней Мбіа встрѣчаются многочисленныя стада слоновъ; но богатой охотничьей добычи нечего искать въ прибрежныхъ равнинахъ и первобытныхъ лѣсахъ; лишь въ травянистой странѣ по верхней Санага встрѣчаются богатыя дичью мѣста, гдѣ водятся массы буйволовъ и антилопъ.

Населеніе. Дуалла (около 20000 чел.) составляютъ главную составную часть берегового населенія и принадлежатъ къ племени банту. Они коренасты и хорошо сложены, съ красноватой кожей и очень безобразными чертами лица. Одеждой ихъ служитъ кусокъ ткани вокругъ бедръ; въ особенныхъ случаяхъ они надѣваютъ какую-нибудь часть одежды европейскаго происхожденія. Охотно украшаютъ себя браслетами изъ слоновой кости. Отличаются чванствомъ, вспыльчивостью, склонностью къ воровству и лѣнью. Въ массѣ они язычники; лишь немногіе обратились въ христіанство. Какъ и у другихъ негрскихъ племенъ, у нихъ существуютъ тайные сигналы, подаваемые посредствомъ ударовъ по далеко звучащимъ барабанамъ или хлопанья по надутыхъ щекамъ. Они очень любятъ просторныя жилища. Ихъ хижины, изящно построенныя изъ пальмовой коры и покрытыя черепицей изъ пальмовыхъ листьевъ, убраны внутри съ нѣкоторымъ европейскимъ комфортомъ. Плутоватая торговля—ихъ любимое занятіе; они очень любятъ тѣлесныя упражненія, борьбу, скачку взапуски и т. п., но не расположены къ полевой работѣ. Умѣютъ дѣлать рѣзныя деревянныя работы и гончарныя издѣлія, а также строить великолѣпныя лодки, длиною до 25 м. Управляютъ ими два «короля», Белль и Аква. Прежнему стремленію ихъ отрѣзать сообщеніе съ внутренностью страны и монополизировать торговлю въ своихъ рукахъ съ успѣхомъ противодѣйствуютъ европейскія факторіи. Воинственные,

занимающіеся скотоводствомъ *баквири* (около 25000) живутъ у вост. и юго-вост. части Камерунскихъ горъ, *бомбоко* (около 20000)—на зап. склонахъ, торговый народъ *бакунда* — между горами Меме и Слоновымъ озеромъ, миролюбивыя племена *батомъ* и *мабумъ*—въ лѣсной странѣ по верхнему Мунго и Баньянгъ, къ С отъ Мбіа, склонные къ войнѣ и грабежу *бали* —въ степной мѣстности къ ЮЗ отъ Адамауа, непокорные *або* и *вури*—на притокахъ рѣки К., *лунгаже*—у Дибамба, *малимба*—по нижнему теченію Санага, дикіе *бакоко* (мвелле)—по нижнему теченію Санага и Ньонгъ. Далеко внутри страны, между Санага и Мбамъ и къ Ю оттуда, происходитъ въ настоящее время борьба различныхъ расъ. Съ С, отъ Тикара и Тибати, магометане *фульбе* тѣснятъ *вуте*; послѣдніе обрушиваются на бакоко и гонятъ ихъ на Ю и ЮЗ, къ жилищамъ *яунде* и сосѣднихъ племенъ между Санага и Ньонгъ, которымъ съ Ю грозятъ *мпаніве* (фанъ).

Главные населенные пункты. Европейцевъ въ 1893 г. жило въ К. 215 (въ томъ числѣ 145 нѣмцевъ). Резиденція администраціи К. у лѣваго берега Вури, при впаденіи въ рѣку К., къ Ю отъ Белль Тоунъ; здѣсь же гавань, съ нововыстроенной набережной. Правительственныя станціи: Викторія, Мундаме—на Мунго, Баромби—на Слоновомъ озерѣ, Батомъ, Идіа на Санагѣ, Яунде—между Санагой и Ньонгъ, Лолодорфъ (Млоле)—между Яунде и берегомъ, Кампо—у южн. границы. Есть еще рядъ факторій и нѣсколько миссій.

Управленіе. К. управляетъ губернаторъ, которому подчинены окружные чиновники въ Викторіи и Криби (одна изъ факторій) и при которомъ находится совѣтъ изъ трехъ членовъ мѣстныхъ торговыхъ домовъ. Для содѣйствія при разбирательствѣ привлекаются на засѣданія суда въ К., Викторіи и Криби уважаемые старшины. Для поддержанія порядка и совершенія небольшихъ экспедицій служитъ отрядъ полиціи, приблизительно въ 100 чел. Народныя школы для туземцевъ, въ которыхъ учатъ два учителя-нѣмца, находятся въ Белльдорфѣ и Дидодорфѣ на рѣкѣ К. Доходы отъ таможенныхъ сборовъ и пошлинъ равнялись въ 1892—1893 г. 512000 марокъ; такъ какъ они непрерывно возрастаютъ, то бюджетъ на 1894—1895 г. могъ быть опредѣленъ въ 610000 марокъ.

Торговля. Главнымъ предметомъ торговли служитъ пальмовое масло (въ 1892 г. на 2360000 марокъ) и каучукъ (на 1025000 марокъ), далѣе слоновая кость и какао. Ввозятся: хлопчатобумажные товары (въ 1892 г. на 926000 марокъ), спиртные (на 550000 марокъ), желѣзные и др. Весь торговый оборотъ въ 1892 г. равнялся 8730000 маркамъ; судовъ (кромѣ военныхъ) было 64, въ 127000 тоннъ. Двѣ пароходныя линіи и съ февраля 1893 г. телеграфный кабель между К. и Бонни (въ англійскомъ протекторатѣ Масличной рѣки) обезпечиваютъ связь съ Европой. Съ октября 1886 г. здѣсь обращается германская государственная монета.

Исторія. До 1884 г. вся область К. находилась во власти самостоятельныхъ старшинъ, изъ которыхъ самыми могущественными были короли Дуалла. Въ іюлѣ 1884 г. три нѣмецкія фирмы заключили съ «королями» договоръ, по которому пріобрѣли верховную власть надъ областью Дуалла. Права свои онѣ передали затѣмъ германскому правительству: 14 іюля 1884 г. область была торжественно объявлена присоединенной къ Германской имперіи. Возстаніе жителей Іоссштадта въ томъ же году было подавлено экипажемъ германскихъ корветовъ, селеніе уничтожено и на мѣсто его выстроена резиденція администраціи. Договорами съ Англіей и Франціей была, затѣмъ, установлена указанная выше граница. Въ 1887 г. единственное англійское поселеніе — баптистская миссіонерская станція Викторія—перешло къ базельскому миссіонерскому обществу и тѣмъ было обезпечено неограниченнае вліяніе Германіи.

Заслуги по изслѣдованію К. принадлежатъ Бертону (Burton), Манну, Рейхенову, Бухгольцу, Кнутсону, Бальдау, Бухнеру, Целлеру. Непроходимый до тѣхъ поръ поясъ дѣвственныхъ лѣсовъ пересѣкли впервые въ 1887 г. лейтенанты Кундъ и Таппенбекъ на Ю и докторъ Цинтграффъ и лейтенантъ Цейнеръ на С. Путь къ Бинуэ былъ открытъ Цинтграффомъ въ 1889 г., но основанную имъ станцію Балибургъ пришлось покинуть, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ экспедицій. На Ю значительнаго успѣха добился лейтенантъ Моргенъ, послѣ экскурсіи въ Яунде и Нгила въ 1889 г. Въ 1890 г. онъ снова отправился въ Нгила, оттуда повернулъ на СВ и С, прошелъ страну между верхнимъ теченіемъ Санага и Мбамъ, гдѣ нашелъ запасы слоновой кости и цвѣтущую торговлю съ среднимъ Суданомъ, и черезъ Баньо и Адамауа достигъ въ январѣ 1891 г. Иби на Бинуэ. Чтобы обезпечить достигнутые имъ результаты, баронъ фонъ-Гравенрейтъ снарядилъ затѣмъ болѣе сильную экспедицію, но погибъ въ битвѣ съ баквири. Лейтенантъ Рамзай произвелъ прекрасныя картографическія съемки и совершилъ въ 1892 г. экскурсію въ Балинга-Яунде и на р. Дибамба. Въ 1892 г. бакоко на Квакѣ и въ 1893 г. мабеа принуждены были прекратить враждебныя дѣйствія противъ каравановъ. Въ 1893 г. лейтенантъ фонъ-Штеттенъ прошелъ тѣже мѣста, гдѣ былъ за три года до того Моргенъ, и заключилъ съ султаномъ Адамауа договоръ, по которому лишь нѣмцамъ разрѣшается устраивать станціи въ Адамауа. Чтобы эксплуатировать обезпеченныя такимъ образомъ для нѣмецкаго вліянія области по верхнему теченію Санаги и Мбамъ, осенью 1893 г. образовалось Kamerüner Hinterland-Gesellschaft, съ капиталомъ въ 200000 м., которое начнетъ свою дѣятельность съ постройки станцій при Идіа и Балинга на Санагѣ и съ вывоза слоновой кости, каучука, плодовъ масличной пальмы и кожъ. 15 декабря 1893 г. взбунтовавшіеся полицейскіе солдаты (дагомейцы) овладѣли правительственными постройками и ограбили ихъ, но были 21 декабря усмирены экипажемъ германскаго крейсера.

Литература. Burton, «Abeokuta and the Camaroons Mountains» (Л., 1863); Buchholz, «Reisen in Westafrika» (Лпц., 1879); Reichenow, «Die deutsche Kolonie K.» (Б., 1885, 2

изд.); Zöller, «Die deutschen Besitzungen an der westafr. Küste» (Штуттгардтъ, 1885); Buchner, «Kamerun» (Лпц., 1887); Schwarz, «Kamerun. Reisen in die Hinterlande der Kolonie» (Лпц., 1888, 2 изд.); «Mittheilungen aus d. deutschen Schutzgebieten» (Берл., 1888—1893); C. Morgen, «Durch K. von Süd nach Nord» (Лпц., 1893); H. Jäger, «K. und Sudan» (Б., 1893).

Камеръ-казакъ—см. Придворное вѣдомство.

Камеръ-коллегія — одна изъ петровскихъ коллегій, учреждена въ 1718 г., замѣнивъ многочисленные приказы, вѣдавшіе доходы, но дѣятельность ея началась лишь въ 1721 г. Согласно регламенту К.-коллегіи, утвержденному 11 декабря 1719 г., обязанность ея состояла въ «надзираніи и правленіи надъ окладными и неокладными доходы», вслѣдствіе чего она называлась иногда *коллегіей казенныхъ сборовъ*. Для завѣдыванія расходами учреждена была особая штатсъ-конторъ-коллегія, но К.-коллегія разсматривала штатъ всѣхъ расходовъ всѣхъ учрежденій, «дабы могла видѣть, всѣ ли расходы основаніе имѣютъ» и нельзя-ли ихъ безъ ущерба для дѣла сократить; въ особую обязанность вмѣнено было штатсъ-конторѣ заранѣе увѣдомлять К.-коллегію о предстоящихъ чрезвычайныхъ расходахъ, чтобы послѣдняя могла къ покрытію ихъ принять мѣры. К.-коллегіи ввѣрены были многія отрасли управленія, имѣвшія не одно фискальное, но и общегосударственное значеніе. Такъ, ей поставлено было въ обязанность заботиться о дорогахъ (XI, 54), «о заселеніи запустѣлыхъ дворовъ и о предотвращеніи всякой пустоты», о земледѣліи, объ умноженіи скотскихъ приплодовъ и рыбныхъ ловель и т. п. К.-коллегія раздѣлена была на три «экономственныя конторы, изъ которыхъ каждая третью долю губерній и провинцій вѣдала»; кромѣ того при ней состояли «гражданская счетная контора» (для завѣдыванія книгами и счетами, относящимися до штата гражданскихъ чиновниковъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ) и «пошлинная и акцизная контора» (упразднена въ 1730 г.), а въ 1723 г. присоединена была шестая контора, для наблюденія за хлѣбопашествомъ, состояніемъ урожаевъ, цѣнами на хлѣбъ и снабженія народа хлѣбомъ въ голодное время. Изъ всѣхъ коллегій только К.-коллегія и юстицъ-коллегія имѣли свои органы въ провинціи. Въ сущности К.-коллегіи подвѣдомственна была вся областная администрація, такъ какъ даже воеводы одно время назначались изъ К.-коллегіи. Органомъ К.-коллегіи въ уѣздѣ былъ *земскій комиссаръ*, который, вмѣстѣ съ своими помощниками—нижними комиссарами, собиралъ всѣ подати, заботился о равномѣрномъ распредѣленіи рекрутской и постойной повинности, завѣдывалъ путями сообщеній и полиціей, наблюдалъ за эксплуатаціей государственныхъ имуществъ. Всѣ сборы комиссаръ долженъ былъ ежемѣсячно передавать въ «земскую казенную» или «рентерею» (казначейство—органъ штатсъ-конторы), а ежемѣсячные и годовые отчеты—въ *«земскую контору»*, начальникомъ которой былъ подчиненный К.-коллегіи *земскій камериръ* (иначе *надзиратель сборовъ*), «знатнѣйшій камерный чиновникъ въ губерніи». По данной ему инструкціи, переведенной съ шведскаго, камериръ не собираетъ, а лишь контролируетъ сборы: онъ наблюдаетъ за продовольствіемъ гарнизоновъ, за подрядами и покупками провіанта и фуража на армію, завѣдуетъ государственными имуществами и отдачей на откупъ казенныхъ статей. Поставленный въ непосредственныя отношенія къ К.-коллегіи, камериръ состоялъ, однако, и подъ надзоромъ воеводы и губернатора. Наконецъ, камеръ-коллегія имѣла на мѣстахъ и своихъ *земскихъ фискаловъ* (см. Фискалы). Всѣ вновь образованные финансовые органы, не исключая и К.-коллегіи, должны были вести книги по шведскому образцу: комиссары—«земляную переписную», по которой собирались сборы, камериръ—«погодно *главную* книгу всѣмъ доходамъ всей губерніи, кромѣ таможенныхъ», которую онъ отсылалъ въ К.-коллегію вмѣстѣ съ своей «земскою книгою», куда заносилъ провѣренные отчеты земскихъ комиссаровъ, и «земляною переписною»; К.-коллегія должна была составлять «земскія или грунтовыя переписныя книги», которыя служили-бы основаніемъ для исчисленія и взиманія доходовъ, и общую окладную книгу или «государственную табель». Центръ тяжести новаго финансоваго устройства лежалъ въ провинціальной организаціи, но она подверглась ломкѣ на первыхъ же порахъ. Земскій комиссаръ не получилъ тѣхъ функцій, которыя предполагалось ему дать: онъ превратился въ спеціальнаго сборщика подушной подати, не подчинялся камериру, зависѣлъ отъ военной, а не отъ К.-коллегіи. Подушная подать перешла къ военной коллегіи, монетная и горная регаліи—къ бергъ-коллегіи, морскія пошлины и нѣкоторые важные доходы съ государственныхъ имуществъ—къ коммерцъ-коллегіи, гербовая бумага—къ мануфактуръ-коллегіи. Такимъ образомъ вѣдомство К.-коллегіи было въ значительной степени съужено; на обязанности камерира остались только таможенные, кабацкіе да канцелярскіе сборы. Верховный совѣтъ нашелъ, что «у камериров и рентмейстеровъ (начальники рентерей) противъ прежняго дѣла осталось мало», что тѣ и другіе «дѣлаютъ дѣло одно», и потому указомъ 15 іюля 1726 г. упразднилъ должность рентмейстеровъ (за исключеніемъ провинцій СПб., Моск. и Тобольск.) и обязанности ихъ возложилъ на камериров, а вмѣстѣ съ тѣмъ и штатсъ-контору слилъ съ К.-коллегіей. Въ своемъ дальнѣйшемъ стремленіи къ сокращенію петровскихъ штатовъ, которые привели «къ умноженію правителей и канцелярій во всемъ государствѣ» и «къ великой тягости народной», верховный совѣтъ, указомъ 14 марта 1727 г., уничтожилъ и камериров (кромѣ Эстляндіи и Лифляндіи), передавъ дѣла ихъ губернаторамъ и воеводамъ. Въ 1730 г. штатсъ-контора возстановлена была въ качествѣ самостоятельной коллегіи, а въ виду того, что «несмотрѣніемъ и отчасти послабленіемъ» К.-коллегіи явились многія недоимки, изданъ былъ 31 іюля 1731 г. новый регламентъ К.-коллегіи, которымъ функціи ея, по прежнему, въ принципѣ опредѣляются какъ «высшее надзираніе о всѣхъ окладныхъ и неокладныхъ доходахъ, ка-

кого бы оные званія не были»; дѣла К.-коллегіи распредѣлены по 4 экспедиціямъ, изъ которыхъ одна счетная, а изъ остальныхъ трехъ каждая вѣдала одну третью часть всѣхъ губерній. Сенату въ XVIII в. всегда принадлежалъ высшій надзоръ за правильнымъ ходомъ государственнаго хозяйства, вслѣдствіе чего еще въ 1721 г. К.-коллегіи повелѣно было доставлять въ сенатъ ежемѣсячныя и ежегодныя донесенія, регламентомъ же 1731 г. К.-коллегія совершенно подчинена была сенату. Въ 1771 г. дѣла К.-коллегіи были до того запутаны, что она не имѣла даже свѣдѣній о размѣрахъ доходовъ; поэтому сенатъ предложилъ перемѣнить весь личный составъ К.-коллегіи и раздѣлить ее «на экспедиціи по матеріямъ», что и было Высочайше одобрено. Еще раньше, въ 1764 г., при К.-коллегіи учрежденъ былъ, въ видѣ временной мѣры, особый департаментъ для разсмотрѣнія множества запущенныхъ К.-коллегіею дѣлъ; департаментъ этотъ былъ закрытъ въ 1780 г. Послѣ образованія казенныхъ палатъ существованіе К.-коллегіи признано было излишнимъ и ее повелѣно было закрыть съ 1 января 1785 г. Въ 1797 г. К.-коллегія была возстановлена, но лишь для дѣлъ по подрядамъ и откупамъ; въ 1801 г. она была вновь упразднена, а дѣла ея переданы въ казенныя палаты. Дѣла К.-коллегіи хранятся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. См. К.-Контора. Ср. П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформы Петра Великаго» (СПб. 1892, гл. X). *А. Я.*

Камеръ-контора — подъ этимъ названіемъ въ 1733 г. было въ Петербургѣ открыто отдѣленіе К.-коллегіи (см.), въ виду обширности дѣлопроизводства послѣдней. К.-контора пережила камеръ-коллегію и была закрыта въ 1799 г. Была въ Петербургѣ еще особая *К.-контора лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ*, которая, повидимому, возникла въ 1736 г. Въ 1739 г. эта К.-контора была слита въ одно учрежденіе съ юстицъ-коллегіей лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, подъ названіемъ коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, съ подраздѣленіемъ на два департамента, изъ которыхъ одинъ вѣдалъ камерныя дѣла, а другой судебныя. Черезъ три года эти два департамента были снова разъединены и получили прежнія своинаименованія, при чемъ К.-контора лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ была указомъ 8 февраля 1742 г., подчинена К.-коллегіи. Съ введеніемъ въ 1783 г. въ Остзейскомъ краѣ губернскихъ учрежденій Екатерины II, дѣла К.-конторы перешли къ казеннымъ палатамъ, учрежденнымъ въ Ригѣ и Ревелѣ; тѣмъ не менѣе она продолжала свою дѣятельность, но не далѣе 1799 г., на которомъ прекращаются ея документы, хранящіеся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи.

Камеръ-лакей, камеръ-фрау—см. Придворное вѣдомство.

Камеръ-фурьеръ — см. Придворное вѣдомство.

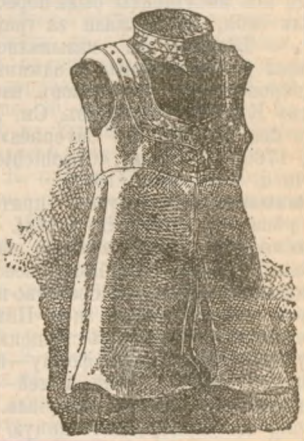
Камеръ-юнкеръ — см. Придворные чины.

Камехамеха или *Камехаха* (Kamehameha)—часто встрѣчавшееся имя королей Гавайскихъ о-вовъ. Первый изъ К. сдѣлался королемъ черезъ 4 года послѣ убійства Кука, послѣдній (V-й) ум. въ 1872 г. Ср. Гавайскіе о-ва (VII, 756).

Камехамеха—гавайскій орденъ, учрежденный королемъ К. V, 4 апрѣля 1865 г. Имѣетъ три степени. Крестъ изъ бѣлой финифти; лента красная съ бѣлымъ.

Камешкиръ—с. Саратовской губ. Кузнецкаго у., на р. Камешкиркѣ. Жит. 4388, двор. 811, 2-классное училище, базары и 2 раза въ году ярмарки. Развито горшечное ремесло. Промышленныхъ зав. 61, кабаковъ и трактировъ 10, лавокъ 24. У 38 семей были 1234 колоды пчелъ.

Камзолъ—воинское и придворное платье, обыкновенно изъ сукна, бархата или атласа, съ отложнымъ или стоячимъ воротникомъ, иногда безъ рукавовъ, носившееся въ XVI в. подъ латами, вмѣсто гамбизона (см.). Въ XVII ст.



камзолъ начинаютъ носить безъ всякихъ другихъ доспѣховъ, кромѣ желѣзнаго воротника, переходившаго спереди въ широкій нагрудникъ. К. этотъ обыкновенно былъ безъ рукавовъ (см. рис.). К. эти продержались въ вооруженіи до $^1/_2$ XVIII в. *П. ф.-В.*

Камизары (Camisards—отъ camise, т. е. chemise, крестьянская рубашка)—протестантскіе крестьяне-горцы Севеннъ, поднявшіе возстаніе противъ франц. правительства во время войны за испанское наслѣдство (1702 г.). Съ самой отмѣны нантскаго эдикта (1685) держалось глухое раздраженіе въ горныхъ мѣстностяхъ южной Франціи, гдѣ гугенотовъ было много. Безпощадно суровое примѣненіе королевскихъ приказовъ, преслѣдованіе ночныхъ собраній протестантовъ, вымогательства, истязаніе всѣхъ, кто вызывалъ малѣйшее подозрѣніе (особенно отличался губернаторъ Лангедока, Basville)—все это привело къ возстанію. Оно началось съ того, что крестьяне ворвались въ домъ одного аббата, державшаго у себя въ заключеніи нѣсколькихъ гугенотовъ; аббатъ былъ умерщвленъ, а заключенные освобождены. Масса крестьянъ, подъ впечатлѣніемъ этого событія, поднялась, съ лозунгомъ:

«никакихъ налоговъ, свобода совѣсти». Тотчасъ-же появились вожди: булочникъ Кавалье (см. XIII, 800), пастухъ Равенель и другіе, дѣйствовавшіе своими пророчествами и восторженными проповѣдями. К. считали себя избраннымъ народомъ Божіимъ, подражали ветхозавѣтнымъ іудеямъ, ввели у себя теократическую организацію. Съ ожесточеніемъ истребляли они враговъ, и королевскія войска первое время терпѣли отъ нихъ жестокія пораженія. Правительство смѣнило на югѣ рядъ губернаторовъ и главнокомандующихъ: жестокія мѣры (напр., сожженіе въ одномъ сараѣ 300 гугенотовъ) не помогли, и маршалъ Вилларъ, въ 1704 г., пошелъ на уступки, съ помощью которыхъ убѣдилъ Кавалье положить оружіе. Большинство отреклось отъ Кавалье, какъ измѣнника; но дальнѣйшему успѣху возстанія былъ положенъ конецъ. Отдѣльныя попытки, поддерживавшіяся внѣшними врагами Людовика XIV, идутъ еще до 1715 г. Наконецъ всѣ инсургенты были перебиты, или умертвили себя, или бѣжали за границу, въ Женеву. — Бѣлыми К. назывались организованныя духовенствомъ и администраціей банды добровольцевъ - католиковъ, избивавшія «черныхъ» К., т. е. гугенотовъ. См. A. Court, «Histoire des troubles des Cévennes» (Вилльфраншъ, 1760); Hofmann, «Geschichte d. Aufstandes in d. Cevennen» (1837). *P. B.*

Камизаяко (Camisayaco)—притокъ Амазонской рѣки, см. Сантъ-Яго (рѣка).

Камилавка—первоначально шапка изъ верблюжьяго (κάμηλος—верблюдъ) волоса, которую носили на Востокѣ какъ средство предохранять голову отъ солнечнаго зноя. Позже, какъ принадлежность одежды лицъ священнаго сана, она получила опредѣленную форму—цилиндра, расширеннаго кверху, безъ полей—и стала дѣлаться изъ болѣе цѣннаго матеріала. Нынѣ въ Россіи она составляетъ постоянную принадлежность одежды для всѣхъ имѣющихъ право ношенія рясы монаховъ, іеродіаконовъ и іеромонаховъ, лицамъ же бѣлаго духовенства (только священникамъ) дается какъ награда, при чемъ обязательно бываетъ фіолетоваго цвѣта и дѣлается изъ бархата. Монашествующіе носятъ К. (чернаго цвѣта) и внѣ богослуженія, лица бѣлаго духовенства—главнымъ образомъ при богослуженіи. См. ст. К. Невоструева въ «Душеполезномъ Чтеніи» (1867 г., т. III и 1868 г., т. I). *Н. Б.*

Камиларой — языкъ австралійцевъ въ области рѣкъ Намой, Барванъ, Бундарра и Балонна, въ такъ называемыхъ Liverpool Plains и на верхнемъ Гентерѣ (Hunter) въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. Языкъ агглютинирующій и простой, строеніе приставочное (суффиксы). Названіе его происходитъ отъ слова kamil = «не, нѣтъ». См. Ridley, «Kamilaroi, Dippil and Turrubul» (Нов. Южн. Валлисъ, 1866); его же, «Kámilarói and other Australian languages» (тамъ же, 1875).

Камиллъ (M. Furius Camillus) — знаменитый римскій полководецъ и глава аристократической партіи, жившій въ V и IV вв. до Р. Хр. Разсказъ о его подвигахъ сильно прикрашенъ легендарными прибавленіями. К. происходилъ изъ патриціанскаго рода, въ 403 г. былъ цензоромъ, а въ 396 г., послѣ десятилѣтней (по преданію) войны, взялъ, будучи диктаторомъ, этрусскій городъ Вейи, бывшій тогда однимъ изъ наиболѣе близкихъ и грозныхъ враговъ Рима. К. приписываются важныя преобразованія въ военномъ устройствѣ (см. Римское войско). Извѣстно преданіе о великодушномъ возвращеніи К., во время осады города Фалерій, измѣнически выданныхъ ему дѣтей знатнѣйшихъ фалерійцевъ, чѣмъ послѣдніе были такъ тронуты, что они сдались и заключили союзъ съ Римомъ. Незадолго до нашествія галловъ К. изгнанъ и былъ присужденъ къ крупному штрафу, вслѣдствіе обвиненія въ утайкѣ или неправильнѣ ь распредѣленіи вейентинской добычи. Кромѣ того, К. ставилось въ вину, что онъ во время тріумфа ѣхалъ на бѣлыхъ коняхъ: это было сочтено за выраженіе излишняго высокомѣрія. По преданію, плохо соотвѣтствующему историческимъ даннымъ, К., назначенный диктаторомъ, разбилъ галловъ во время ихъ отступленія отъ Рима и отбилъ добычу и золото, которымъ римляне купили у Бренна миръ. Нѣсколько разъ К. одерживалъ побѣды надъ эквами, вольсками, этрусками, латинами и галлами (при Альбѣ, въ 367 г.). Онъ былъ шесть разъ военнымъ трибуномъ съ консульской властью, пять разъ диктаторомъ (два раза—во время внутреннихъ волненій, вызванныхъ сначала Манліемъ Капитолійскимъ, потомъ рогаціями Г. Лицинія и Л. Секстія) и четыре раза получалъ тріумфъ. Послѣ принятія Лициніевыхъ законовъ, К., въ память прекращенія гражданскихъ несогласій, построилъ у подошвы Капитолія храмъ богинѣ Согласія и вскорѣ послѣ того умеръ (365). См. Моммсенъ, «Römische Forschungen» (1879).

Камиллы (Camilli, Camillae)—въ древнемъ Римѣ мальчики и дѣвочки, прислуживавшіе при жертвоприношеніяхъ. Названіе К. приводятъ въ связь съ словомъ κόσμος («красота, украшеніе») и съ пелазго-тирренскимъ богомъ Кадмиломъ, отожествлявшимся съ Гермесомъ.

Каминаццо или **Коминаццо** (Cominazzo или Caminazzo)—знаменитое семейство итальянскихъ мастеровъ ружейныхъ стволовъ конца XVI и XVII в., работавшихъ въ Брешіи и Гордони. Извѣстны Лазаро старшій, работавшій ок. 1620 г. (его клеймо: «Lazari Cominaz») и Лазарино младшій, ум. въ 1696 г., означавшій свои работы: «Lazarino Cominazzo».

Каминская—с. Челябинскаго у., Оренбургской г., въ 240 в. отъ у. г., при рукавѣ р. Тобола. Основано въ 1749 г. Двор. 368, жит. 2296; школа, ежегодная ярмарка.

Каминскіе—польскіе дворянскіе роды, гербовъ Лукъ, Топоръ, Знинъ, Сулима и Равичъ.—Всѣ эти роды восходятъ къ началу XVII в. Изъ рода К.-Сулима Юліанъ-Александръ К. (род. 1805), извѣстный геральдикъ, собралъ и издалъ на польскомъ языкѣ «Матеріалы для исторіи Каменскихъ и К.».

Каминскій (Викторъ Кириловичъ)—писатель, преподаватель въ кадетскихъ корпусахъ. Ум. въ 1856 г. Составленныя имъ «Воспоминанія поклонника Св. Земли» выдержали 3 изд. (СПб. 1855, 1856, 1859).

Каминскій (Матвѣй)—польскій композиторъ (1734 — 1821), первый, начавшій писать

оперы на польскія слова и сюжеты. Его польская опера «Счастье въ несчастьѣ» имѣла огромный успѣхъ въ Варшавѣ, въ 1778 г. Написалъ еще оперы: «Софья», «Добродѣтельная простота» (1779), «Соловей» и пр., а также полонезы, мессы, офферторіи и кантату для открытія монумента Собѣскому. *Н. С.*

Каминскій (Янъ Непомукъ) — польскій писатель, актеръ и директоръ львовскаго театра (1775—1855). Редакторъ журналовъ «Gazeta lwowska» и «Rozmaitości», авторъ многихъ драматическихъ пьесъ, переводчикъ съ нѣмецкаго.

Каминскій (Ѳедоръ Ивановичъ)—археологъ; былъ учителемъ, ум. въ 1891 г. Находки, сдѣланныя имъ при раскопкахъ въ Лубенщинѣ, вошли въ составъ извѣстнаго музея Е. Н. Скаржинской; открытіе имъ въ одной могилѣ остатковъ человѣка палеолитической эпохи было изложено имъ въ 1 т. «Трудовъ 3-го кіевскаго археологическаго съѣзда». Напечаталъ въ «Кіев. Старинѣ» двѣ замѣтки о сказкѣ: «О 7-лѣтнихъ богатыряхъ» (1889, №№ 5—6) и о Шевченкѣ (1885, III). Некрологъ К. см. въ «Кіев. Старинѣ» (1891, V, 313—314). *Н. С—въ.*

Каминъ—см. Отопленіе.

Камиръ (Κάμ(ε)ιρος)—древній гор. на о-вѣ Родосѣ, близъ нынѣшняго селенія Калаварда, на берегу моря. Упоминается уже у Гомера; во время пелопоннезской войны входилъ въ составъ дорійскаго шестиградія, потомъ пятиградія; одно время былъ союзнымъ аѳинскимъ городомъ. Обнаруженные во время раскопокъ 1858 и 1865 г. остатки древности роскошно изданы Зальцманомъ въ «Nécropole de Camiros etc.» (II. 1875). См. С. Селивановъ, «Очерки древней топографіи о-ва Родоса» (Казань, 1892).

Камисъ—горы (Kamiesberge) въ Капской землѣ, къ СВ отъ устья Оранжевой р., состоятъ изъ гранита и гнейса; до 1642 м. выш.

Камка (стар.)—шелковая цвѣтная ткань съ разными узорами. На персидскомъ языкѣ К. значитъ дамасскій шелкъ одного цвѣта. Употреблялась на кафтаны, шубы, шапки, чулки, одѣяла и т. п., на подпушку кафтановъ, ферезей, зипуновъ и тѣлогрѣй. Все сдѣланное изъ К. называлось «камчатный», «камкасѣйный». *В. Р—въ.*

Камлапуръ (Camlapoor)—гор. въ Мадрасскомъ презид. Британской Индіи, смежный съ развалинами Визіангара, огромнаго города, часть котораго онъ, вѣроятно, составлялъ. Вблизи два великолѣпныхъ индусскихъ храма.

Камлотъ (camelot, Kammlot, camlot, camblet)—грубая бумажная ткань полотнянаго переплетенія, изъ крученой въ 2 нитки пряжи, а именно: для основы берется пряжа, скрученная изъ двухъ черныхъ, черной и суровой, черной и коричневой и т. п., утокъ же чаще окрашивается въ одинъ цвѣтъ (черный, коричневый и дикій). Употребляется для мужского платья, главнымъ образомъ въ крестьянской средѣ. Называютъ также этимъ именемъ камвольную матерію, съ крученой (въ 2 нити) основой и простымъ уткомъ. *П. Коносовъ.* Δ.

Каммаларъ—дравидійское названіе южно-индійской касты ремесленниковъ. Дѣлятся на пять классовъ: каменотесы, плотники, кузнецы, золотыхъ дѣлъ мастера, мѣдники.

Каммари-Каму—такъ на языкѣ телугу (см.) называется многочисленная южноиндійская каста (шудра), занимающаяся главнымъ образомъ земледѣліемъ.

Камнеломка (Saxifraga L.)—многолѣтнія, рѣдко одно- и двулѣтнія травы семейства камнеломковыхъ (см.). Листья часто собраны пучками (розетками) при основаніи стебля, нерѣдко кожистые или мясистые, то съ черешками, то сидячіе и весьма различныхъ формъ и величины. Желтые, бѣлые или красноватые цвѣты собраны разнаго рода соцвѣтіями и построены по пятерному типу; у большинства они правильные, но бываютъ и неправильные, при чемъ 2 лепестка разростаются сильнѣе остальныхъ. Пятерное число рѣдко замѣняется четвернымъ. Завязь состоитъ изъ 2 плодолистиковъ вполнѣ или до половины слившихся съ цвѣтоложемъ. Плодъ—двугнѣздая коробочка со множествомъ мелкихъ сѣмянъ, раскрывающаяся на 2 створки. Сюда относится около 200 видовъ, населяющихъ преимущественно высокія нагорныя и арктическія страны Стараго и Новаго Свѣта; въ равнинахъ—рѣдки. Многія образуютъ въ горахъ и въ ледовитыхъ странахъ плотныя дерновины. Въ Европейской Россіи ихъ больше 20, преимущественно въ сѣверо-восточной, на Уралѣ; во всей Имперіи—до 60. Въ садоводствѣ насчитывается больше 30. Такъ какъ всѣ К. произрастаютъ въ холодныхъ климатахъ, то онѣ отлично выдерживаютъ наши сѣверныя зимы и особенно хорошо удаются, напримѣръ, въ Петербургѣ. Большинство изъ нихъ особенно пригодны для украшенія искусственныхъ скалъ, гротовъ, для образованія низкихъ и густыхъ бордюръ. Къ наиболѣе выносливымъ и рано цвѣтущимъ относится наша сибирская S. crassifolia L.—крупная, многолѣтняя трава съ большими, мясистыми листьями и кистью розовыхъ цвѣтовъ; къ ней, по облику, примыкаетъ тоже сибирская S. cordifolia и гималайская S. ligulata. Къ числу К. съ мелкими, образующими густые пучечки листьями и обильными цвѣточками относятся S. linguiata, S. caespitosa, S. hypnoides, S. granulata и пр. S. sarmentosa L. отличается отъ всѣхъ воздѣлываемыхъ тѣмъ, что имѣетъ неправильные цвѣты, собранные большими метелками, а круглые листья на длинныхъ черешкахъ выпускаютъ изъ угловъ своихъ длинные и тонкіе красные побѣги, приносящіе на оконечностяхъ пучечки листьевъ, посредствомъ которыхъ это растеніе можно легко размножать. Ее часто сажаютъ въ висячія, плоскія вазы и вѣшаютъ въ окнахъ. Обильныя кисти его ниспадаютъ тогда внизъ и получается хорошій эффектъ. К. можно размножать сѣменами и дѣленіемъ. Сѣмена очень мелки и не всегда можно достать. Сѣять лучше всего въ горшки или плошки, хотя можно и на открытомъ воздухѣ. Къ землѣ не лишне примѣшивать немного угля. Посѣвъ лучше всего не прикрывать землею, а сѣмена только прижать къ почвѣ, поливать осторожно, чтобы не смыть сѣмянъ. Когда сѣянцы окрѣпнутъ, слѣдуетъ ихъ пересадить на мѣста или въ особые горшки. Дѣленіемъ или отводками разводить лучше всего весною или въ августѣ, и при томъ ежегодно, или разъ въ 2 года,—иначе онѣ че-

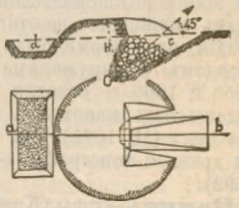
резъ-чуръ вѣтвятся и средняя часть кустиковъ гибнетъ. Почва для К. требуется вообще легкая, слегка торфянистая; они лучше удаются въ мѣстахъ оттѣненныхъ, чѣмъ на солнечныхъ. Ср. Engler, «Monographie der Gattung Saxifraga» (Бреславль, 1872).

А. Бекетовъ.

Камнеломковыя (Saxifrageae) — семейство двудольныхъ растеній, состоящее преимущественно изъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ, частью изъ кустарниковъ и даже немногихъ небольшихъ деревьевъ. Листья по большей части очередные и весьма различные. Небольшіе или еще чаще мелкіе цвѣты собраны въ видѣ разныхъ соцвѣтій, рѣдко одинокіе. Они обоеполовые, пятерные, съ чашечкой и вѣнчикомъ. Меньшее число частей наблюдается рѣже (по 4 части какъ въ чашечкѣ, такъ и вѣнчикѣ), умноженіе частей еще рѣже, но не превышаетъ 12. Тычинокъ обыкновенно вдвое больше противъ числа лепестковъ. Завязь нижняя или полунижняя, состоитъ по большей части изъ двухъ плодолистиковъ, между собою сросшихся, рѣже изъ 4 или большаго числа; гнѣзда завязи содержатъ по многу сѣмяпочекъ, прикрѣпленныхъ въ нѣсколько рядовъ къ вздутымъ постѣннымъ послѣдамъ; столбики—равные числомъ плодолистикамъ—свободные. Плодъ—коробочка, часто двустворчатая, или ягода. Мелкія сѣмена содержатъ обильную питательную ткань и мелкій зародышъ. Семейство это содержитъ до 670 видовъ и въ томъ объемѣ, какъ его принимаютъ въ настоящее время Бентамъ съ Гукеръ, особенно же Энглеръ, содержитъ нѣсколько подсемействъ, принимавшихся прежде за отдѣльныя семейства, а именно. I. Saxifragoideae. Весьма различнаго вида травы, листья по большей части очередные, безъ прилистниковъ или съ отростками влагалища, соотвѣтствующими прилистникамъ. Цвѣты у большинства съ 5 чашелистиками и лепестками, рѣдко съ 4. Плодолистиковъ чаще всего 2, рѣже 3 — 4, они образуютъ двугнѣздую или одногнѣздую завязь, то нижнюю, то полунижнюю и даже верхнюю. Сюда центральный родъ К. (Saxifraga), бѣловзоръ (Parnassia), селезеночникъ (Chrysosplenium) и еще 19 родовъ. II. Francoideae. Многолѣтнія травы съ прикорневыми листьями и кистью или колосомъ цвѣтовъ, заканчивающимъ безлистный побѣгъ. Цвѣты по большей части четверные съ удвоеннымъ числомъ тычинокъ. Сюда роды Francoa и Tetilla. III. Hydrangeoideae. Кустарники или деревья съ простыми, по большей части противуположными листьями. Число частей пятерное, тычинокъ иногда много; завязь нижняя или полунижняя, по большей части 3—5 гнѣздая. Сюда чубушникъ (Philadelphus L.), дейція (Deutzia Thunb.), гортензія (Hydrangea L.) и пр. IV. Pterostemonoideae. Кустарники съ очередными листьями, снабженными прилистниками, тычинокъ 10. Сюда одинъ родъ Pterostemon. V. Escalonioideae. Кустарники или деревья съ простыми очередными, часто кожистыми листьями безъ прилистниковъ; тычинокъ столько же, сколько лепестковъ (по большей части 5). Главный родъ Escalonia L. VI. Ribesioideae. Кустарники съ очередными листьями безъ прилистниковъ. Плодъ—ягода. Сюда смородинникъ (Ribes L.). VII. Baueroideae. Кустарники съ тройчатыми противуположными листьями. Завязь полунижняя съ 2 постѣнными послѣдами, несущими множество сѣмяпочекъ; плодъ—коробочка. Сюда одинъ родъ Bauera Banks. Различныя группы этого семейства имѣютъ и различное географическое положеніе. Такъ Saxifragoideae особенно распространены въ холодныхъ и умѣренно холодныхъ странахъ Новаго и, въ особенности, Стараго Свѣта; много ихъ въ нагорныхъ поясахъ, по которымъ они простираются далеко на Ю, напр., въ Америкѣ до южнаго Чили. Почти всѣ Escalonioideae произростаютъ въ южномъ полушаріи между 15° и 44° ю. ш. Полезныхъ растеній въ этомъ семействѣ мало, почти одни смородинники (см.), но многія изящны и въ цвѣтоводствѣ занимаютъ не послѣднее мѣсто, каковы, напр., гортензіи (см.) и многія камнеломки (см.).

А. Бекетовъ.

Камнеметъ или *камнеметный фугасъ*— одно изъ искусственныхъ препятствій, устраиваемыхъ при укрѣпленіи позицій. Отрываютъ яму въ формѣ усѣченной пирамиды и на днѣ ея помѣщаютъ зарядъ пороха *C* по разсчету 1 фн. на 1 куб. фт. камня. Зная *C* опредѣляютъ по формулѣ $C = {}^{11}/_{6}\ H.^{3}$ р. $^{1}/_{333}$ линію наименьшаго сопротивленія *H* для даннаго грунта при соотвѣтственномъ *p*, т. е. числѣ фунтовъ пороха, необходимыхъ для взорванія одной куб. саж. того же грунта (для смѣшаннаго грунта ок. 20 фн.). По опредѣленному *H* насыпаютъ сколько нужно земли сверхъ горизонта, при чемъ землю берутъ какъ изъ ямы *C*, такъ и изъ ровика *d*. Воспламеняютъ зарядъ помощью электрическихъ проводниковъ, незамѣтно проложенныхъ по мѣстности.



К. И. В—о.

Камнесѣченіе—производится съ цѣлью удаленія камня изъ мочевого пузыря. Въ предѣлахъ возможнаго стараются этого достигнуть некровавымъ путемъ, для чего, чрезъ мочеиспускательный каналъ, вводятъ въ мочевой пузырь инструменты, которыми разсѣкаютъ или раздробляютъ камень. Эта операція называется *литотрипсіей* и введена въ практику только въ началѣ текущаго столѣтія Civiale'емъ и Леруа; однако, она въ новѣйшее время вытѣснена *литолапаксіей*, впервые выполненной Бигеловомъ въ 1875 г. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что, съ помощью болѣе крѣпкихъ инструментовъ, достигается полное раздробленіе камня и обломки выводятся наружу черезъ широкій катетеръ при помощи баллона, снабженнаго стекляннымъ сосудомъ. При пользованіи соотвѣтственными болеутоляющими средствами, впрыскиваемыми передъ операціей въ мочевой пузырь, литолапаксія въ умѣлыхъ рукахъ представляется безопасной, безболѣзненной и весьма успѣшной операціей. Что касается кровавыхъ способовъ удаленія мочевыхъ камней (литотомія), составляющихъ весьма старыя операціи, одну изъ которыхъ изобрѣлъ Джіовани де-Ро-

манисъ въ 1525 г., то описаніе ихъ принадлежитъ спеціальной хирургіи. *Б. А. Окс.*

Камнеточецъ (Pholas)—родъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata), отряда сифонныхъ, семейства камнеточцевъ или буравящихъ (Pholadidae). Признаки семейства: обѣ створки раковины одинаковыя, спереди и сзади зіяющія, тонкія, бѣлыя съ зубчатой поверхностью, напоминающей напилокъ и покрываютъ лишь переднюю часть тѣла; на спинной сторонѣ часто вспомогательныя известковыя пластинки; тѣло вытянутое, иногда червеобразное: нога короткая, толстая, усѣченная; мантія сросшаяся, кромѣ маленькаго передняго отверстія, черезъ которое выдвигается нога; сифоны сросшіеся, иногда одѣты известковой трубкою; жабры продолжаются въ дыхательный сифонъ. Извѣстно около 80 живущихъ и 70 ископаемыхъ видовъ. Живутъ въ моряхъ (лишь немногіе въ рѣкахъ) и пробуравливаютъ ходы въ деревѣ, камняхъ и т. п. Родъ К. (Pholas) имѣетъ удлиненную цилиндрическую раковину съ 1—4 дополнительными пластинками на спинной сторонѣ, замочный край завороченъ надъ верхушками створокъ, внутри створокъ ложкообразные отростки для прикрѣпленія мускула ноги. Извѣстны 32 вида, живущихъ почти во всѣхъ моряхъ (нѣкоторые въ прѣсной водѣ), и 25 ископаемыхъ (изъ третичныхъ, мѣловыхъ и юрскихъ отложеній). Большинство видовъ съѣдобны. Многіе обладаютъ способностью свѣтиться. Всѣ живутъ въ скалахъ и деревѣ, протачивая въ нихъ ходы. Наиболѣе извѣстный видъ обыкновенный К. (Ph. dactylus) съ 4 спинными пластинками; раковина бѣлая, клиновидной формы, вытянутая, косоусѣченная сзади и клювообразно съуженная спереди, съ концентрическими полосками и 40—50 исчезающими на задней части раковины ребрами, которыя покрыты игловатыми зубчиками; длина 8—12 стм., вышина 2,7—4 стм.; водится въ европейскихъ моряхъ, считается у итальянцевъ лакомствомъ; свѣтится. Къ этому же семейству относится древоточецъ Teredo. *Н. Кн.*

Камнеярка (Strepsilas)—родъ птицъ изъ семейства ржанковыхъ съ прямымъ клювомъ длиною едва съ голову, конической формы, нѣсколько загнутымъ кверху и притупленнымъ на концѣ, ноздрями у основанія клюва, острыми длинными крыльями, въ которыхъ первое маховое длиннѣе всѣхъ, закругленнымъ 12-перымъ хвостомъ, свободными передними и малымъ высоко прикрѣпленнымъ заднимъ. Два вида широкораспространенныхъ по берегамъ морей и питающихся мелкими животными, которыхъ онѣ отыскиваютъ, переворачивая камни. Обыкновенная К. (S. interpres)—см. Голенастыя (табл. I, рис. 5) сверху бураго и рыжаго цвѣта съ черными пятнами, нижняя сторона окрашена смѣсью чернаго и бѣлаго цвѣта, нижняя часть спины и полоса на крылѣ и корень хвоста бѣлыя, клювъ черный, ноги желтокрасныя; длина 24 стм. Гнѣздится главнымъ образомъ на С Стараго и Новаго Свѣта и держится преимущественно по берегамъ морей. У насъ, гдѣ К. водится на всѣхъ морскихъ берегахъ Европейской Россіи и по сѣв. берегу Сибири, она встрѣчается также на берегахъ соленыхъ озеръ. Зимою залетаетъ далеко на Ю и встрѣчается во всѣхъ тропическихъ странахъ. Гнѣздится на землѣ: кладка состоитъ изъ 4 яицъ. *Н. Кн.*

Камни (медиц.) или конкременты образуются у животныхъ (см. Безоаръ) и человѣка подъ вліяніемъ многихъ патологическихъ процессовъ; они представляютъ твердые осадки, образующіеся въ жидкостяхъ или внутри органовъ, а не «К.» въ смыслѣ минераловъ. Вѣрнѣе было бы называть ихъ *окаменѣлостями*, такъ какъ остовъ ихъ состоитъ изъ органической матеріи. При помощи соотвѣтственной химической обработки изъ каждаго К. можно извлечь его кристаллическіе элементы, при чемъ получается остовъ въ видѣ основного органическаго вещества. Патологическіе процессы, ведущіе къ образованію К. въ разныхъ органахъ человѣка, заключаются въ томъ, что въ соотвѣтственныхъ жидкостяхъ организма камнеобразовательныя тѣла не удерживаются въ растворѣ, но выпадаютъ изъ него. Выпавшіе камнеобразовательные элементы внѣдряются въ органическую основу (бѣлковое или слизистое вещество), выполняютъ ее вполнѣ, чему способствуетъ застаиваніе жидкости (мочи, желчи и проч.), и образуютъ К. Плотность, цвѣтъ и величина К. находятся въ зависимости отъ камнеобразователей и среды, въ которой они формируются. Число К. бываетъ различно; такъ, напр., въ мочевомъ пузырѣ большей частью находятъ всего одинъ или немного К., въ желчномъ пузырѣ ихъ бываетъ сотни, а въ предстательной железѣ пожилыхъ особъ ихъ находятъ въ несмѣтномъ количествѣ. К. дѣйствуютъ вредно, вызывая воспаленіе, изъязвленіе и атрофію подлежащихъ частей; закладывая каналы, К. ограничиваютъ или прекращаютъ движеніе по нимъ соотвѣтственныхъ жидкостей и вызываютъ жестокія боли. О камняхъ въ отдѣльности см. Безоаръ, венные (см. Тромбъ и Флеболитъ), желчные, кишечные, кожные, мочевые (ср. Камнесѣченіе), носовые (или ринолиты), препуціальные, слезные, слизистые, слюнные и ушные К. или отолиты. *Б. А. О.*

Камни драгоцѣнные — см. Драгоцѣнные камни.

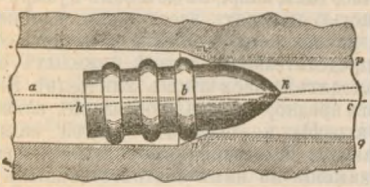
Камникъ (словинск. Kamnik, нѣм. Stein)—городъ въ сѣв.-вост. части Крайны, въ Австріи. Жит. около 2000 ч., занимающихся выдѣлкою кожъ и производствомъ издѣлій изъ кожи. Среди города крутая скала со старинною небольшою церковью, состоящею изъ трехъ часовенъ, поставленныхъ одна надъ другой. Близъ города развалины Стараго Замка, въ которомъ, въ XII ст., имѣли резиденцію воеводы (герцоги) Корутанскіе. Въ 1270 г. городъ былъ взятъ Премысломъ Отокаромъ II, королемъ чешскимъ. *Ир. П.*

Камоге (Monte Camoghé) — отрогъ цѣпи Тамбо въ Адульскихъ Альпахъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Тессинъ, достигающій 2229 м.; на него часто восходятъ отъ Беллинцоны или Лугано, ради его флоры и панорамы, обнимающей Альпы отъ Монте-Роза до Ортлера.

Камоника (Camonica)—долина въ итал. пров. Брешіа, орошаемая р. Оліо (Oglio); 75 км. дл.; съ В горы Адамелло, съ З Бергамасскія

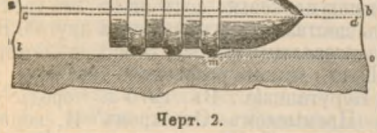
Альпы, на С отроги Ортлесскихъ. Вост. часть, также въ верхнихъ областяхъ горъ — дикія скалистыя и ледяныя пустыни; внизу роскошная южная природа. Много озеръ; долина кончается оз. Изео. Земледѣліе, молочное хозяйство; мраморъ, шиферъ, желѣзо. Гл. мѣстечко—живописное Брено. Цезарь упоминаетъ объ обитателяхъ К., какъ о воинственномъ племени; они играли большую роль въ войнахъ гвельфовъ съ гибеллинами, миланцевъ съ венеціанцами. Многочисленныя развалины крѣпостей и замковъ, прекрасныя церкви говорятъ о богатствѣ и о любви къ искусству.

Камора—внутренняя часть канала артилерійскихъ орудій, въ которой помѣщаются снарядъ и зарядъ при заряжаніи. Въ нѣкоторыхъ образцахъ гладкостѣнныхъ орудій каналъ былъ одинаковаго діаметра по всей длинѣ, оканчиваясь у дна закругленіемъ, такъ что камеры, какъ отдѣльной части, не было. Въ орудіяхъ, которыя стрѣляли малыми зарядами, для обезпеченія правильнаго положенія заряда при заряжаніи, стали дѣлать К. меньшаго діаметра, чѣмъ каналъ, соединяя ихъ съ послѣднимъ или конусомъ, или закругленіями; иногда же К. представляла собою коническую часть, соединявшую каналъ съ дномъ. При переходѣ къ нарѣзнымъ орудіямъ, заряжаемымъ съ казны, въ видахъ удобства заряжанія, К. для заряда и снаряда дѣлаютъ гладкими и при томъ боль-



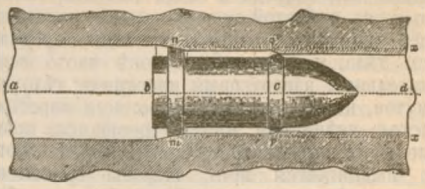
Черт. 1.

шаго діаметра, сравнительно съ діаметромъ канала. На чертежѣ 1 показана такъ назыв. концентрическая К., соединяющаяся съ нарѣзною частью канала коническимъ скатомъ *mn*, съ середины котораго начинаются нарѣзы *mp* и *nq*. Изъ чертежа видно, что при такомъ устройствѣ снарядъ приподымается на конической



Черт. 2.

скатъ (ось снаряда К. образуетъ нѣкоторый уголъ съ осью канала *bc*), а потому, въ моментъ выстрѣла, онъ косо врѣзается въ нарѣзы. Для правильнаго врѣзанія снарядовъ необходимо, чтобы они были центрованы при заряжаніи (ось ихъ фигуры совпадала съ осью канала)—этого достигали путемъ устройства эксцентрическихъ К. (чер. 2). Ось К. *ab* нѣсколько приподнята надъ осью канала *cd* и параллельна послѣдней; нижняя производящая *lm* К. составляетъ продолженіе дна нарѣза *mo*. К. съ каналомъ соединяется двумя коническими поверхностями и снарядъ, при заряжаніи, упираясь въ начало нижняго нарѣза, не подымается по скату. Въ настоящее время примѣняются исключительно двойныя К. (чер. 3),



Черт. 3.

состоящія изъ двухъ К.: одной *ab* для заряда и другой *bc* для снаряда. Оси обѣихъ К. находятся на продолженіи оси орудія *cd*. Діаметръ зарядной К. болѣе, чѣмъ снарядной; нарѣзы *mx* и *nx* начинаются на заднемъ конусѣ *mn*, а потому на протяженіи снарядной К. имѣютъ меньшую глубину, чѣмъ въ остальной части канала. При заряжаніи—ведущій (задній) мѣдный поясъ снаряда упирается въ задній конусъ *mn*, т. е. прилегаетъ къ началу нарѣзовъ, а центрующій поясъ *c* прикасается къ переднему конусу такъ, что ось снаряда почти совпадаетъ съ осью канала. Въ ружьяхъ К., въ которыхъ помѣщается патронъ, называются патронниками. *А. Як.*

Въ нѣкоторыхъ охотничьихъ ружьяхъ К. (діаметръ которой шире діаметра ствола на толщину стѣнки картонной гильзы) лишь постепенно, отлого, сливается со стволомъ, въ другихъ-же—уступомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, для опредѣленія длины К., при выборѣ подходящей по длинѣ гильзы, употребляется спеціальный приборъ, называющійся *камеромѣромъ*, представляющій металлическій стержень съ дѣленіями на миллиметры. *С. Б.*

Каморра—разбойничье общество въ Неаполѣ. Происхожденіе К. одни относятъ къ эпохѣ испанскаго владычества въ Италіи и считаютъ слово «Camorra» испанскимъ, означающимъ «распрю»; другіе думаютъ, что К. зародилась въ тюрьмѣ, между арестантами, и названіе К. производятъ отъ слова «camorristi»—«старшіе въ тюрьмѣ»; по мнѣнію третьихъ, слово К. произошло отъ «Capo morra» (т. е. предводителя въ распространенной итальянской игрѣ «morra», требовавшей отъ участниковъ большой энергіи и физической силы), и самая К. возникла на волѣ, тюрьма же и каторга послужили для нея высшею школою порока и преступленія. Несомнѣненъ, во всякомъ случаѣ, фактъ постояннаго взаимодѣйствія между тюремною и вольною жизнью въ Италіи, этой классической странѣ разбойничества, которое пустило здѣсь глубокіе корни еще въ XVI в. Наибольшаго развитія К. достигла въ эпоху правленія Бурбоновъ. При Фердинандѣ IV она имѣла уже прочную организацію, проникла во всѣ слои общества и представляла собою какъ бы государство въ государствѣ. Правительство принуждено было вступить съ К. въ молчаливый

союзъ. Королева Марія Каролина, напримѣръ, раздавала ордена и покровительствовала извѣстнымъ разбойничьимъ атаманамъ — Фра-Дьяволо, Цампѣ, Проніо и друг.; разбойника Гаэтано Маммоне она называла даже: «мой другъ, мой милый генералъ». Съ своей стороны К. поставляла правительству шпіоновъ и палачей. Самостоятельною партіей К. никогда не была, хотя по временамъ присоединялась къ той или другой политической группѣ. Она состояла изъ цѣлаго ряда шаекъ, которыми управляли атаманы, съ неограниченною властью; измѣна или неповиновеніе атаману наказывались смертною казнью. Всѣ атаманы шаекъ были равны между собою и не признавали надъ собою никакой власти. Для всякаго члена К., выказавшаго силу и мужество, открыта была возможность сдѣлаться атаманомъ, путемъ побѣдоноснаго поединка съ прежнимъ атаманомъ. Недовольные атаманомъ могли переходить въ другую шайку. Иногда, въ виду какого-нибудь крупнаго предпріятія, нѣсколько шаекъ соединялись въ одну. Каморристы выработали даже особый воровской аргó, лаконическій, выразительный и красивый. До 1860 г. и даже позже каморристы взимали въ свою пользу особаго рода налогъ съ торговли: у городскихъ воротъ и на рынкахъ они присутствовали при каждой торговой сдѣлкѣ и облагали произвольною таксой какъ продавца, такъ и покупателя, получая такимъ образомъ, возможность жить въ праздности. Иногда К. принуждала то или другое лицо, не входившее въ ея составъ, совершить въ ея пользу какое-нибудь преступленіе или принять на себя вину злодѣянія, совершеннаго однимъ изъ ея членовъ, гарантируя, въ то же время, данное лицо отъ примѣненія къ нему уголовныхъ законовъ. Въ составъ К. входили люди всѣхъ классовъ общества и самыхъ разнообразныхъ профессій, начиная съ босоногаго рабочаго и кончая банкирами, депутатами, адвокатами и т. д., вслѣдствіе чего судебная власть, если и хотѣла, не въ состояніи была отыскать виновныхъ. Послѣ объединенія Италіи существованіе К. въ прежнемъ ея видѣ сдѣлалось невозможнымъ. Развитіе промышленности и торговли, проведеніе желѣзныхъ дорогъ, лучшая организація полиціи, энергія правительства—все это привело къ упадку итальян. разбойничества вообще и К. въ частности. Но элементы, входившіе въ составъ К., не исчезли вполнѣ: изъ нихъ сложилось новое общество «рикотари», члены котораго, менѣе смѣлые, чѣмъ каморристы, всѣже ловко владѣютъ кинжаломъ и часто избѣгаютъ преслѣдованія полиціи.— См. Умильтъ, «Camorra et Mafia, notes sur l'Italie»; Марс Monnier, «La Camorra, notizie storiche» (Флоренція, 1863). *В. П—ій.*

Каморта (Camorta, Car Morta) или Ни-..авари — одинъ изъ Никобарскихъ о-въ въ Бенгальскомъ зал., подъ 8°2′ с. ш. и 93°40′ в. д., 40 км. въ длину и отъ 5 до 12 км. въ ширину; узкимъ проливомъ отдѣляется отъ острова Нанкáури и, вмѣстѣ съ тѣмъ, образуетъ прекрасно защищенную и вмѣстительную Нанкáурскую гавань.

Камоэнсъ (Camões, Luis Vazde, 1524—1580)—величайшій поэтъ Португаліи. Свѣдѣнія о жизни К. чрезвычайно скудны. Не только годъ, но и мѣсто его рожденія нельзя установить съ достовѣрностію. Алемкеръ, Сантаремъ, Лиссабонъ и Коимбра оспариваютъ другъ у друга честь считаться его родиной; вѣскія данныя рѣшаютъ этотъ вопросъ въ пользу Коимбры. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, К. происходилъ изъ стариннаго и богатаго галисійскаго рода, одинъ изъ членовъ котораго, Васко Пересъ де К. или Каманхо, въ 1370 г. бѣжалъ, по политическимъ причинамъ, въ Португалію. Онъ выдавался не только какъ храбрый воинъ, но и какъ блестящій поэтъ. Дѣдъ поэта, Антао, былъ женатъ на родственницѣ Васко да Гама. Мать К. умерла очень рано; отецъ его, Симао, женился вторично и уѣхалъ въ Индію, капитаномъ корабля. Близъ Гоа онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе и вскорѣ умеръ, вѣсть о чемъ дошла въ Лиссабонъ въ 1553 г. Дѣтство свое К. провелъ въ обществѣ заботливой и любящей мачихи, подъ опекою дяди, домъ-Бенто, ученаго монаха-аскета. К. учился въ Коимбрѣ, сначала въ монастырской школѣ, потомъ въ университетѣ, гдѣ пріобрѣлъ знаніе языковъ и большую начитанность въ древне- и ново-латинской, греческой, испанской, итальянской и португальской поэзіи и въ исторіи общей и отечественной. Въ университетѣ К. начинаетъ писать, примыкая въ первыхъ опытахъ своихъ къ школѣ Са де Миранда; но уже тогда въ немъ замѣтна любовь ко всему народному —къ легендамъ, сказкамъ, пословицамъ, пѣснямъ и романсамъ. Любовный эпизодъ въ его жизни влечетъ за собой ссору съ дядей, вслѣдствіе чего К. оставляетъ университетъ, не получивъ ученой степени. Примирившись съ дядей, К. отправляется искать счастья въ Лиссабонъ. Здѣсь онъ получаетъ мѣсто домашняго учителя въ домѣ графа Норонха. Впервые увидѣвъ въ церкви, въ 1544 г., фрейлину королевы, Катарину да-Атаида, дочь высокопоставленнаго придворнаго лица, К. тотчасъ же страстно влюбился въ нее. Желаніе чаще видѣться съ нею побудило К. хлопотать о доступѣ ко двору, что и удалось ему, благодаря содѣйствію графа Норонха. Какъ поэтъ-импровизаторъ, драматургъ, режиссеръ и актеръ въ устраиваемыхъ имъ спектакляхъ, во время придворныхъ празднествъ, К. имѣлъ случай отличаться въ присутствіи возлюбленной, чаще видѣться съ нею и искать взаимности. Любовь его не осталась тайной; она возбудила негодованіе семьи да-Атаида; завистники и соперники втянули поэта въ ссоры и непріятности, и въ началѣ 1549 г. К. былъ высланъ изъ Лиссабона по указу короля. Безпомощное положеніе заставило его поступить на военную службу. Опредѣленный въ гарнизонъ Сеуты, онъ храбро сражался въ случайныхъ стычкахъ, при чемъ потерялъ глазъ. Послѣ двухъ лѣтъ военной жизни, К. вернулся, въ 1551 г., въ Лиссабонъ. Во время церковной процессіи онъ тяжело ранилъ высокопоставленное придворное лицо, и былъ посаженъ въ тюрьму. Слѣдствіе длилось 9 мѣсяцевъ, и хотя поэтъ былъ помилованъ королемъ, но только подъ условіемъ отъѣзда на службу въ Индію. Во время 6-ти мѣсячнаго плаванія (1553), какъ и во время заключенія въ тюрьмѣ, К. писалъ первыя пѣсни просла-

вившаго его эпоса. Въ Индіи онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, затѣмъ провелъ болѣе года въ Гоа, писалъ стихи, участвовалъ въ путешествіи въ Мекку. Вообще, во время дѣятельной и полной приключеніями жизни своей въ Африкѣ и Индіи, самъ поэтъ, какъ онъ говоритъ въ «Лузіадахъ» про Цезаря, «берется то за мечь, то за перо». Назначенный въ Макао на довольно видную административную должность, К. проводитъ здѣсь нѣкоторое время спокойно, доканчивая «Лузіады», но затѣмъ одинъ изъ временныхъ комендантовъ Макао обвиняетъ К. въ проступкахъ по службѣ и увозитъ съ собой плѣннымъ на кораблѣ. Буря разбила этотъ корабль, который пошелъ ко дну; поэтъ спасся и спасъ рукопись «Лузіадъ». Добравшись до Гоа, онъ потребовалъ суда и былъ вполнѣ оправданъ. Послѣ различныхъ другихъ злоключеній К. удалось, наконецъ, «съ больнымъ сердцемъ и пустымъ кошелькомъ», вернуться на родину (1570). Еще въ Гоа, въ 1661 г., К. получилъ извѣстіе о смерти своей возлюбленной; сила и продолжительность его горя доказывается многочисленными стихотвореніями. Въ 1572 г. появилась въ печати поэма «Os Lusiadas». К. посвятилъ ее королю Себастіану, который назначилъ ему небольшую, но все же спасавшую его отъ нужды пенсію. Не смотря на то, что поэма вызвала общее восхищеніе, творцу «Лузіадъ» пришлось доживать дни свои въ бѣдности; къ ней присоединилось горе о потерѣ независимости Португаліи. «Я умираю не только въ отечествѣ, но и съ нимъ вмѣстѣ», восклицаетъ поэтъ въ письмѣ къ своему другу. Заболѣвъ чумою, онъ умеръ 10 іюня 1580 г. и похороненъ въ церкви св. Анны. 16 лѣтъ спустя, донъ-Гонсало Кутинхо поставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалась могила К., надгробный камень съ надписью. Землетрясеніе Лиссабона въ 1755 г. разрушило до основанія црк. св. Анны. Въ 1855 г. собрали предполагаемые останки К. и похоронили ихъ, а въ 1880 г., передъ торжественнымъ празднествомъ трехсотлѣтія смерти К., эти предполагаемые останки его, также какъ и останки Васко да-Гамы, были перенесены, съ королевскими почестями, и похоронены въ церкви Санта-Марія въ Белемѣ: гробъ съ прахомъ Васко да-Гамы—по лѣвую руку, а съ прахомъ К.—по правую руку гробницы короля Себастіана.

Въ поэмѣ «Os Lusiadas» К. воспѣваетъ потомковъ Lusus'a—друга или сына Бахуса, который, по сказаніямъ, поселился въ Португаліи и былъ тамъ королемъ. Она состоитъ изъ 10 пѣсенъ, заключающихъ въ себѣ 1102 октавы. Ни одинъ изъ европейскихъ народовъ не имѣетъ національнаго эпоса, подобнаго «Лузіадамъ». К. воспѣваетъ все, что составляетъ славу португальцевъ, всѣ выдающіяся историческія событія и происшествія; онъ разсказываетъ открытіе Васко да-Гамы, вплетая въ разсказъ эпизоды изъ прежней и позднѣйшей португальской исторіи. Горячій патріотъ, К. стремился обезсмертить героическіе подвиги и національныя традиціи своихъ соотечественниковъ. Съ прелестью стиха поэма К. соединяетъ вѣрную передачу фактовъ, такъ что К. можетъ быть названъ лучшимъ историкомъ своей страны. К.—великій мастеръ рисовать картины природы; въ особенности ему удается описаніе моря. «Португальскій Гомеръ» былъ также и превосходнымъ лирикомъ: въ его нѣжныхъ и граціозныхъ canções, одахъ, элегіяхъ и эклогахъ отражается вся его несчастная жизнь. Первый сборникъ стихотвореній К.: «Rythmas, divididas em cinco partas» появился уже послѣ его смерти, въ 1595 г.; вторая часть: «Rimas»—въ 1616 г. Въ молодости К. написалъ три драм. пьесы: «El Rei Seleuco», «Filodemo» и «Os Amphytrioës», не имѣвшія продолжительнаго успѣха. Лучшія изданія сочиненій К.: «Obras» (Лис., 1860—69), «Os Lusiadas» (Лис., 1880), народное изданіе «Obras»—1874. Поэма К. переведена на всѣ европейскіе языки, даже по нѣсколько разъ; такъ, напр., на французскомъ существуетъ 9 переводовъ. По-русски переводились отрывки Жуковскимъ. Жизнь К. вдохновила многихъ поэтовъ и драматурговъ: Антоніо де-Кастиліо, Фред. Галмъ, Деланда. Особенно извѣстна поэма Альмеида Гарета: «Камоэнсъ», послѣднія строфы которой заключаютъ въ себѣ жестокій упрекъ соотечественникамъ за горькую судьбу поэта. Въ настоящее время слава К. чрезвычайно велика въ Португаліи. Горячій патріотизмъ, которымъ проникнуты «Лузіады», много содѣйствовалъ пробужденію португальской національности въ 1640 г. По рѣшенію парламента, въ 1860 г., воздвигнуть въ Лиссабонѣ памятникъ К.—статуя работы Бастоса.

Литература. John Adamson, «Memoirs of the life and writings of Luis de Camoens» (Лонд); A. F. de Castilho, «Camões, Estudo historico-poetico» (Лиссаб. 1863); J. M. Latino Coelho, «Luiz de Camões» (Лиссаб. 1880); C. Castello Branco, «Luiz de Camões» (Порто-э-Брага, 1880); Garett, «Memorias Biographicas» (Лисс. 1881—84); C. v. Reinhardstoettner, «L. von C.» (Лпц. 1877); Th. Braga, «Bibliographia Camoniana» (Лиссаб. 1880); Clovis Lamarre, «Camoens et les Lusiades» (П. 1878); Burton, «Camoens, his Life and the Lusiades» (1886); Loiseau, «Histoire de la littérature portugaise» (1886); Wilhelm Storck, «Luis'de Camoens Leben» (Падерб., 1890). *М. В.*

Кампакъ—яванское оружіе, съ древкомъ въ родѣ рогатины.

Кампаментъ—такъ называется иногда расположеніе на тѣсныхъ квартирахъ по деревнямъ, для лагерныхъ занятій, кавалеріи и конной артиллеріи.

Кампана (Fabio Campana)—итальянскій композиторъ, род. въ 1819 г. Изъ оперъ, имъ написанныхъ, крупный успѣхъ имѣла «Эсмеральда», поставленная и въ СПб., въ шестидесятыхъ годахъ, на сценѣ императорской итальянской оперы. К. написалъ много романсовъ, канцонетъ, дуэтовъ и издалъ сольфеджіо для меццо-сопрано и контральто. *Н. С.*

Campana—см. Колоколъ.

Кампанелла (Tommaso Campanella)—итал. философъ и коммунистъ (1568—1639), род. въ Калабріи, въ ранней молодости вступилъ въ доминиканскій орденъ, но скоро обнаружилъ большое свободомысліе въ религіозныхъ вопросахъ, навлекъ на себя ненависть богослововъ и долженъ былъ оставить родину.

Въ 1598 г., вернувшись въ Неаполь, онъ былъ схваченъ вмѣстѣ съ нѣсколькими монахами и отданъ подъ судъ по обвиненію въ колдовствѣ и въ составленіи заговора для ниспроверженія испанцевъ и всего существующаго строя, съ цѣлью провозглашенія республики. Подвергнутый неоднократной пыткѣ, онъ былъ приговоренъ инквизиціоннымъ трибуналомъ къ пожизненному заключенію и провелъ въ тюрьмѣ 27 лѣтъ, пока, благодаря вмѣшательству папы Урбана VIII, не былъ выпущенъ на свободу, въ 1626 г. Конецъ своей жизни К. провелъ во Франціи, гдѣ получалъ пенсію отъ Ришелье. Большая часть сочиненій К. написана имъ въ тюрьмѣ и издана впослѣдствіи стараніями его ученика, Адами. Политическіе и экономическіе свои взгляды К. излагаетъ въ «Civitas solis», «Questiones sull'optima republica» и «Philosophia realis». Ихъ отличительная черта—смѣсь фантастическаго элемента съ здравымъ, реальнымъ представленіемъ о жизни. «Civitas solis» изображаетъ, въ формѣ романа, идеальную страну—городъ Солнца. Населеніе этого города-государства ведетъ «философскую жизнь въ коммунизмѣ», т. е. имѣетъ все общее, не исключая и женъ. Съ уничтоженіемъ собственности уничтожаются въ г. Солнца и многіе пороки, исчезаетъ всякое самолюбіе и развивается любовь къ общинѣ. Управляется народъ верховнымъ первосвященникомъ, котораго называютъ Метафизикомъ и выбираютъ изъ числа мудрѣйшихъ и ученѣйшихъ гражданъ. Въ подмогу ему учрежденъ тріумвиратъ Могущества, Мудрости и Любви—совѣтъ трехъ подчиненныхъ Метафизику руководителей всей политической и общественной жизни страны. Въ завѣдываніи Могущества находятся дѣла войны и мира, Мудрость руководитъ науками и просвѣщеніемъ, Любовь заботится о воспитаніи, о земледѣліи, о продовольствіи, а также и о такомъ устройствѣ браковъ, при которомъ «дѣти рождались-бы самые лучшіе». К. находитъ страннымъ, что люди такъ заботятся о приплодѣ лошадей и собакъ, вовсе не думая о «человѣческомъ приплодѣ», и считаетъ необходимымъ строгій выборъ брачущихся, для совершенства поколѣнія. Въ г. Солнца этимъ завѣдуютъ жрецы, точно опредѣляющіе, кто съ кѣмъ обязанъ временно соединиться бракомъ для производства дѣтей, при чемъ женщинъ полныхъ соединяютъ съ мужчинами худыми и т. п. Тѣ женщины, которыя оказываются безплодными, становятся общими женами. Столь же деспотически, но сообразно способностямъ каждаго, распредѣляются между жителями работы; похвальнымъ считается участвовать во многихъ разнообразныхъ работахъ. Вознагражденіе за трудъ опредѣляется начальниками, при чемъ никто не можетъ быть лишенъ необходимаго. Продолжительность рабочаго дня опредѣляется въ 4 часа и можетъ быть еще сокращена при дальнѣйшихъ техническихъ усовершенствованіяхъ, которыя К. прозрѣвалъ въ будущемъ: такъ напр., онъ предсказывалъ появленіе кораблей, которые будутъ двигаться безъ парусовъ и веселъ, при помощи внутренняго механизма. Религія жителей г. Солнца—это, по всей вѣроятности, религія самого К.: деизмъ, религіозная метафизика, мистическое созерцаніе; всякіе обряды и формы устранены. Такимъ, какъ г. Солнца, К. желалъ видѣть весь міръ и предрекалъ въ будущемъ «всемірное государство». Ему казалось, что Испанія и испанскій король призваны къ этому міровому политическому господству, бокъ-о-бокъ съ которымъ должно упрочиться міровое господство римскаго папы (мысль, разработанная имъ въ соч.: «De Monarchia Messiae» и появляющаяся вновь въ исторіи соціализма въ ученіи сенъ-симонистовъ). См. R. von Mohl, «Geschichte u. Litteratur der Staatwissenschaften» (I); Sudre, «Histoire du communisme»; Reybaud, «Réformateurs ou socialistes modernes» (т. I); Villegardelle, «La cité du soleil» (1841; переводъ, съ вступительной статьей); Amabile, «Fra T. Campanella, la sua congiura, i suoi processi e la sua pazzia» (1882); статья проф. Лексиса, въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». *Н. Водовозовъ.*

Философія К. удивительнымъ образомъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ три главныхъ направленія новой философіи — эмпирическое, раціоналистическое и мистическое, которыя въ раздѣльномъ видѣ выступили у его младшихъ современниковъ Бакона, Декарта и Я. Бема *). Подобно Бакону, К. задается «возстановленіемъ наукъ» (instauratio scientiarum, ср. Instauratio magna Бакона), т. е. созданіемъ новой универсальной науки на развалинахъ средневѣковой схоластики. Источниками истинной философіи онъ признаетъ внѣшній опытъ, внутренній смыслъ и откровеніе. Исходная точка познанія есть *ощущеніе*; сохраняемые *памятью* и воспроизводимые *воображеніемъ* мозговые слѣды ощущеній даютъ матеріалъ *разсудку*, который приводитъ ихъ въ порядокъ по логическимъ правиламъ и изъ частныхъ данныхъ, посредствомъ *индукціи*, дѣлаетъ общіе выводы, создавая, такимъ образомъ, *опытъ*—основаніе всякой «мірской» науки (ср. съ Бакономъ). Но это основанное на ощущеніяхъ познаніе само по себѣ недостаточно и недостовѣрно—недостаточно потому, что мы познаемъ въ немъ не предметы, каковы они на самомъ дѣлѣ, а лишь ихъ явленія для насъ, т. е. способъ ихъ дѣйствія на наши чувства (ср. съ Кантомъ); недостовѣрно это познаніе потому, что ощущенія сами по себѣ не представляютъ никакого критерія истины даже въ смыслѣ чувственно-феноменальной реальности: во снѣ и въ безумномъ бреду мы имѣемъ яркія ощущенія и представленія, принимаемыя за дѣйствительность, а затѣмъ отвергаемыя какъ обманъ; ограничиваясь одними ощущеніями, мы никогда не можемъ быть увѣрены, не находимся-ли мы во снѣ или въ бреду (ср. съ Декартомъ). Но если наши ощущенія и весь основанный на нихъ чувственный опытъ не свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ существованіи данныхъ въ немъ предметовъ, которые могутъ быть сновидѣніями или галлюцинаціями, то и въ такомъ случаѣ, т. е. даже въ качествѣ заблужденія, онъ свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ су-

*). Баконъ родился нѣсколько раньше К., но первое философское сочиненіе К. («Lectiones physicae, logicae et animasticae») вышло въ 1588 г., а первое Баконово—только въ 1605 г.

ществованіи заблуждающагося. Обманчивыя ощущенія и ложныя мысли доказываютъ все-таки существованіе ощущающаго и мыслящаго (ср. съ Декартовымъ cogito — ergo sum). Такимъ образомъ, непосредственно въ собственной душѣ или во внутреннемъ чувствѣ мы находимъ достовѣрное познаніе о дѣйствительномъ бытіи, опираясь на которое мы, по аналогіи, заключаемъ и о бытіи другихъ существъ (ср. съ Шопенгауеромъ). Внутреннее чувство, свидѣтельствуя о нашемъ существованіи, вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ намъ и основныя опредѣленія или способы всякаго бытія. Мы чувствуемъ себя: 1) какъ силу или мощь, 2) какъ мысль или знаніе и 3) какъ волю или любовь. Эти три положительныхъ опредѣленія бытія въ различной степени свойственны всему существующему, и ими исчерпывается все внутреннее содержаніе бытія. Впрочемъ, какъ въ насъ самихъ, такъ и въ существахъ внѣшняго міра бытіе соединено съ небытіемъ или ничтожествомъ, поскольку каждое данное существо есть это и не есть другое, есть здѣсь и не есть тамъ, есть теперь и не есть послѣ или прежде. Этотъ отрицательный моментъ распространяется и на внутреннее содержаніе или качество всякаго бытія, въ его трехъ основныхъ формахъ; ибо мы имѣемъ не силу только, но и *немощь*, не только знаемъ, но и находимся въ *невѣдѣніи*, не только любимъ, но и *ненавидимъ*. Но если въ опытѣ мы видимъ только смѣшеніе бытія съ небытіемъ, то нашъ умъ относится отрицательно къ такому смѣшенію и утверждаетъ идею вполнѣ положительнаго бытія или абсолютнаго существа, въ которомъ сила есть только *всемогущество*, знаніе есть только всевѣдѣніе или *премудрость*, воля—только *совершенная любовь*. Эта идея о Божествѣ, которую мы не могли извлечь ни изъ внѣшняго, ни изъ внутренняго опыта, есть внушеніе или откровеніе самого Божества (ср. съ Декартомъ). Изъ нея выводится, затѣмъ, дальнѣйшее содержаніе философіи. Всѣ вещи, поскольку въ нихъ есть положительное бытіе въ видѣ силы, знанія и любви, происходятъ прямо изъ Божества въ трехъ его соотвѣтственныхъ опредѣленіяхъ; отрицательная же сторона всего существующаго или примѣсь небытія, въ видѣ немощи, невѣдѣнія и злобы, допускается Божествомъ какъ условіе для полнѣйшаго проявленія его положительныхъ качествъ. По отношенію къ хаотической множественности смѣшаннаго бытія эти три качества проявляются въ мірѣ, какъ три зиждительныя вліянія (influxus): 1) какъ абсолютная *необходимость* (necessitas), которой все одинаково *подчинено*, 2) какъ высшая судьба или *рокъ* (fatum), которымъ всѣ вещи и событія опредѣленнымъ образомъ *связаны* между собою и 3) какъ всемірная *гармонія*, которою все *согласуется* или приводится къ внутреннему единству.—При своей внѣшней феноменальной раздѣльности всѣ вещи, по внутреннему существу своему или метафизически, *причастны единству Божію*, а чрезъ него находятся въ неразрывномъ тайномъ общеніи другъ съ другомъ. Эта «симпатическая» связь вещей или *естественная магія* предполагаетъ въ основѣ всего творенія единую *міровую душу*—универсальное орудіе Божіе въ созданіи и управленіи міра. Посредствующими натур-философскими категоріями между міровой душой и даннымъ міромъ явленій служили у К. *пространство, теплота, притяженіе и отталкиваніе*. Въ мірѣ природномъ метафизическое общеніе существъ съ Богомъ и между собою проявляется безсознательно или инстинктивно; человѣкъ въ *религіи* сознательно и свободно стремится къ соединенію съ Божествомъ. Этому восходящему движенію человѣка соотвѣтствуетъ нисхожденіе къ нему Божества, завершаемое воплощеніемъ божественной Премудрости въ Христѣ. Приложеніе религіозно-мистической точки зрѣнія къ человѣчеству, какъ общественному цѣлому, еще въ юности привело К. къ его теократическому коммунизму (см. выше). К. былъ если не самымъ глубокомысленнымъ, то безъ сомнѣнія самымъ широкимъ и универсальнымъ умомъ между представителями новой философіи, не исключая Лейбница и Шеллинга. Онъ не былъ достаточно оцѣненъ, потому что его идеи съ разныхъ сторонъ претили людямъ самыхъ различныхъ направленій. Однихъ отпугивало его ученіе о причастности всего существующаго Богу, что могло казаться прямо пантеизмомъ; другихъ отталкивалъ его коммунизмъ; третьимъ были непріятны его религіозныя вѣрованія и теократическіе идеалы. Помимо своего философскаго значенія, К. былъ передовымъ бойцомъ современной ему положительной науки и твердо защищалъ Галилея, на что послѣ него не осмѣлился Декартъ.

Вл. Соловьевъ.

Campanetta—см. Колоколъ.

Campaniste—см. Колоколъ.

Кампанія или *походъ* — совокупность военныхъ операцій, находящихся въ непосредственной связи между собою и составляющихъ по *времени* (когда война состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ операцій, развивающихся послѣдовательно одна за другой) или *мѣсту* (театру войны) опредѣленный отдѣлъ извѣстной войны. Въ *промышленности* К. назыв. періодъ, въ теченіе котораго операціи производятся безъ перерыва. Въ сахароваренномъ дѣлѣ К. назыв. періодъ, когда обрабатывается свекловица; начинается послѣ уборки ея и продолжается 2—4 мѣсяца.

Кампанія (Campania) — мѣстность въ древней Италіи, ограниченная на З Лаціумомъ, на С Самніумомъ, на В Луканіею, на Ю и ЮЗ Тирренскимъ моремъ. Древніе авторы хвалятъ какъ ея благодатный климатъ, такъ и плодородіе почвы, дозволявшее трижды въ годъ сѣять и собирать жатву. Здѣсь было много виноградниковъ, маслинъ и строевого лѣсу. Жители К. были извѣстны своею изнѣженностью и любовью къ роскоши. См. Италія (древняя), XIII, 546.

Кампанская долина—живописная долина верхняго Адура, въ Пиренеяхъ, надъ которой выдается на З Пик-дю-Миди, на Ю Коль д'Аспенъ. Часто посѣщается изъ Баньера (Bagnières); главный пунктъ—Кампанъ.

Кампанула (Campanula)—см. Колокольчикъ.

Кампанусъ (Campanus) — итальянскій математикъ XIII столѣтія. Извѣстенъ первымъ переводомъ на латинскій языкъ «Элементовъ»

Эвклида (съ арабскаго текста), со многими собственными примѣчаніями («Opus elementorum Euclidis Megarensis in geometriam artem, in id quoque Campani commentationes» Венеція, 1842). Изъ примѣчаній К. замѣчательны: теорія звѣздчатаго пятиугольника, дѣленіе прямой въ среднемъ и крайнемъ отношеніяхъ, задача о трисекціи угла и вопросъ о вписываніи въ окружность правильнаго девятиугольника. Ни мѣсто жительства, ни точное время жизни К. неизвѣстны. *В. В. В.*

Кампанусъ (Іоаннъ Campanus)—антитринитарій временъ реформаціи (1500—74), родомъ изъ Голландіи. О Св. Троицѣ онъ училъ, что Богъ Отецъ и Богъ Сынъ суть едино, какъ мужъ и жена въ бракѣ, выводя это изъ словъ «по образу своему» (Быт. I, 26); Духъ же Св. — не лицо, а лишь дѣйствіе или проявленіе соединенной природы Божіей. Это ученіе изложено въ его книгѣ: «Göttlicher und Heiliger Schrift, vor vilen Jaren verdunckelt und durch unheylsame Lere und Lerer verfinstert, Restitution und Besserung durch den hochgelehrten Johannem Campanum» (1532). Позже, въ Юлихѣ, онъ сталъ смущать народъ возвѣщеніемъ скораго конца міра, былъ арестованъ и ум. въ полнѣйшемъ умственномъ разстройствѣ. Ср. Trechsel, «Die protestantischen Antitrinitarier vor Faustus Socin» (Гейдельб. 1839).

Кампанъ (Жанна-Луиза Campan, рожденная Genest, 1752—1822)—французская писательница, служила при дворѣ королевы Маріи-Антуанетты. Послѣ паденія Робеспьера основала воспитательное заведеніе для дѣвицъ въ Сенъ-Жерменѣ. Наполеонъ назначилъ ее начальницею основаннаго имъ института для дочерей офицеровъ почетнаго легіона въ Экуанѣ (Ecouen). Она написала интересные «Mémoires sur la vie privée de la reine Marie-Antoinette» (П., 1823) и «Lettres de deux jeunes amies» (П., 1811). Ея «Journal anecdotique» (П., 1824) и «Correspondance inédite avec la reine Hortense» (П., 1835) богаты интересными чертами изъ жизни Наполеона, имп. Александра I и другихъ выдающихся людей того времени. Изъ ея книгъ по воспитанію наиболѣе цѣнятся ея «Conseils aux jeunes filles» (П., 1825). Ср. Bonneville de Marsangy, «Mad. Campan à Ecouen» (П., 1879); Flammermont, «Etudes critiques sur les sources de l'histoire du XVIII siècle» (Паутье, 1886); Carette, «Madame Campan» (П., 1891).

Кампанья (Campaña) — о-въ къ З отъ Патагоніи, въ Южн. Америкѣ, подъ 48°30′ ю. ш. и 75°30′ зап. д.; проливомъ Фаллосъ отдѣляется отъ о-ва Веллингтона; около 140 км. въ длину и 25 км. въ ширину. Гористъ, покрытъ густымъ лѣсомъ.

Кампанья римская (Campagna di Roma)—очень нездоровая мѣстность въ Италіи, часть старой Этруріи, Сабины и Лаціума; 185 км. дл. и 70 шир.; на З Тирренское море, съ суши—горы (Суб-Аппенины, Албанскія и Сабинскія); равнина холмистая, перерѣзана притоками Тибра и Аніо; почва вулканическая; всѣ озера — потухшіе кратеры. Отдѣльныя горы: Монте-Сарактe, М.-Цирцео; оз.: Албано и Неми и Брачціано съ р. Арроной. Въ тѣсномъ смыслѣ Римской К. называются окрестности Рима; много болотъ, развивающихъ малярію и лихорадки; для осушенія ихъ еще мало сдѣлано. Большая часть К. — пастбища, но скотоводство въ упадкѣ. К. не всегда была такъ пустынна, но безчисленныя опустошенія, которымъ она подверглась со стороны готовъ, византійцевъ, лонгобардовъ, сарацинъ и во время позднѣйшихъ войнъ, привели къ ея запустѣнію. Съ XV в. папы старались снова заселить К. развитіемъ земледѣлія; осушеніе и облѣсеніе продолжалось и подъ владычествомъ французовъ. Поднятіе благосостоянія К. было любимой идеей Гарибальди.

Кампардонъ (Эмиль) — франц. литераторъ, род. въ 1834 г. Написалъ: «Histoire du tribunal révolutionnaire de Paris» (2 изд. 1866); «Marie-Antoinette à la Conciergerie» (2 изд. 1867); «Marie-Antoinette et le procès du collier» (1863); «Madame de Pompadour et la cour de Louis XV» (1867); «Les spectacles de la foire, 1595—1791» (1877); «Voltaire, documents inédits» (1880); «L'académie royale de musique au XVIII siècle» (1884) и др. Въ сотрудничествѣ съ Boutarie К. издалъ «Mémoires de Frédéric II» (1866).

Кампгаузенъ (Адольфъ Kamphausen)—протестантскій богословъ, родился въ 1829 г., профессоръ боннскаго университета; напечат.: «Das Lied Moses» (Лпц. 1862); «Das Gebet des Herrn» (Эльберф. 1866); «Die Hagiographen des Alten Bundes übersetzt und mit erklärenden Anmerkungen versehen» (Лпц. 1868); «Die Chronologie der hebr. Könige» (Боннъ, 1883); «Das Buch Daniel und die neuere Geschichtsforschungen» (Лпц. 1893); «Die berichtigte Lutherbibel» (Берл. 1894).

Кампгаузенъ (Вильгельмъ Camphausen, 1818—85) — нѣмецкій живописецъ-баталистъ. Послѣ подготовки у А. Ретеля, поступилъ въ дюссельдорфскую академію, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Зона и Шадова. Первыя его произведенія, привлекшія общее вниманіе, были: «Тилли при Брейтенфельдѣ» (1841), «Принцъ Евгеній Савойскій подъ Бѣлградомъ» (1843) и др. Еще большій успѣхъ заслужилъ онъ послѣ 1850 г. картинами на темы изъ исторіи Фридриха Вел. и сценами войны съ Наполеономъ I послѣ изгнанія его изъ Россіи. Произведенія эти, отличающіяся, при умѣренномъ реализмѣ, прекраснымъ рисункомъ и умѣлою композиціею, доставили ему въ 1859 г. званіе профессора и члена берлинской и вѣнской акд. Участвовавъ въ шлезвигъ-голштинской кампаніи, онъ изобразилъ нѣсколько эпизодовъ изъ нея («Дюппель послѣ штурма», «Переходъ въ Альсенъ» и др.). Имъ написано также нѣсколько эпизодовъ изъ прусско-австрійской войны («Взятіе австрійскаго знамени при Находѣ», «Пожалованіе принцу ордена pour le mérite королемъ Вильгельмомъ» и проч.). Картины, воспроизводящія сцены изъ франко-германской войны 1870—71 гг. («Наполеонъ при Седанѣ», «Встрѣча кн. Бисмарка съ Наполеономъ» и проч.), значительно уступаютъ его прежнимъ работамъ. Послѣдними серьезными произведеніями трудолюбиваго художника были: большая картина, изображающая торжественное возвращеніе имп. Вильгельма въ Берлинъ послѣ побѣды надъ Франціею, и стѣнная живопись въ

берлинской Ruhmeshalle. Независимо отъ заслугъ въ области батальной живописи, К. замѣчателенъ также какъ портретистъ и рисовальщикъ иллюстрацій (изданія дюссельдорфскаго общества Malkasten, иллюстраціи къ сочиненіямъ Вашингтона-Ирвинга, къ стихотвореніямъ Уланда и др.). *А. Н—въ.*

Кампгаузенъ (Лудольфъ)—прусскій государственный дѣятель (1803—90). Въ 1825 г. основалъ, вмѣстѣ съ братомъ, банкирскую контору въ Кельнѣ. Одинъ изъ первыхъ ратовалъ въ печати за проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ Германіи. Въ 1841 г. онъ учредилъ кельнское буксирно-пароходное общество. Въ 1843 г. Кельнъ избралъ его въ рейнскій провинціальный сеймъ, въ который онъ внесъ предложеніе о свободѣ печати, а въ 1845 г.—предложеніе объ осуществленіи обѣщаннаго въ 1815 г. народнаго представительства. На соединенномъ сеймѣ 1847 г., гдѣ онъ держался правой фракціи либеральной партіи, онъ сдѣлалъ предложеніе о періодическомъ созывѣ этого собранія. 29 марта 1848 г. онъ былъ поставленъ во главѣ прусскаго министерства, но тотчасъ же долженъ былъ вступить въ борьбу съ демократическими элементами. Когда проектъ конституціи, выработанный Ганземаномъ, былъ представленъ К. національному собранію и показался неудовлетворительнымъ либеральному большинству, онъ 20 іюня оставилъ должность. Въ концѣ іюля онъ былъ назначенъ уполномоченнымъ Пруссіи при центральномъ германскомъ правительствѣ во Франкфуртѣ; въ этомъ званіи онъ, вообще, стоялъ за программу Гагерна (см. Гагернъ) и старался привести ее въ соотвѣтствіе съ притязаніями отдѣльныхъ правительствъ. Когда Пруссія высказалась за отклоненіе имперской конституціи, К. подалъ въ отставку и выѣхалъ изъ Франкфурта. Въ Эрфуртѣ онъ, въ качествѣ докладчика коммиссіи, защищалъ принятіе цѣликомъ конституціи для болѣе тѣснаго германскаго союза. Въ прусской первой палатѣ и палатѣ господъ онъ принадлежалъ къ оппозиціи.

Кампгаузенъ (Отто)—братъ предыдущаго, прусскій государственный дѣятель, род. въ 1812 г., служилъ въ прусскомъ министерствѣ финансовъ; составилъ представленный въ 1847 г. соединенному сейму законопроектъ о введеніи подоходнаго налога. Какъ членъ прусской второй палаты, съ 1849 по 1852 г., онъ принадлежалъ къ умѣренно-либеральной партіи и дѣйствовалъ преимущественно какъ докладчикъ по финансовымъ вопросамъ. Въ 1854 г. К. былъ назначенъ предсѣдателемъ морской торговой палаты, въ 1860 г. пожизненнымъ членомъ палаты господъ, а въ 1869 г., на мѣсто фонъ-деръ-Гейдта, прусскимъ министромъ финансовъ. Путемъ конверсіи государственныхъ долговъ ему удалось покрыть дефицитъ, доходившій до $5^1/_2$ милл. талеровъ. Денежныя суммы, доставшіяся Пруссіи изъ уплаченнаго Франціею военнаго вознагражденія, а равно и средства прусскаго военнаго фонда, ставшія свободными послѣ образованія имперскаго военнаго фонда, К. употребилъ, главнымъ образомъ, на погашеніе долговъ и постройку желѣзныхъ дорогъ. Въ 1873 г. онъ былъ назначенъ вице-президентомъ прусскаго совѣта министровъ. Аграрное и протекціонистское движенія, которыя, послѣ экономическаго кризиса 1873 г., стали все болѣе и болѣе завоевывать себѣ почву, обратились противъ К., какъ сторонника свободной торговли. Проектъ табачнаго налога, предложенный К. въ 1875 г., былъ отвергнутъ Бисмаркомъ. При обсужденіи новаго проекта табачнаго налога въ рейхстагѣ, въ февр. 1878 г., Бисмаркъ открыто призналъ своимъ идеаломъ табачную монополію и заявилъ, что не можетъ принять на себя отвѣтственности за проекты К.; это повлекло за собою отставку К. (мартъ 1878). Въ палатѣ господъ, въ 1881 г., К., возражая противъ предложенныхъ правительствомъ налоговъ, имѣлъ рѣзкое столкновеніе съ Бисмаркомъ, упрекнувшимъ его въ томъ, что во времена процвѣтанія финансовъ онъ слишкомъ мало заботился о будущемъ. К. защищался указаніемъ на свой проектъ табачнаго налога 1875 г. Съ тѣхъ поръ К. болѣе не выступалъ на политическое поприще.

Кампгейзенъ (Диркъ-Рафаельсъ Camphuisen, 1586—1627)—нидерландскій поэтъ и богословъ, игралъ большую роль въ религіозныхъ смутахъ, вызванныхъ ученіемъ арминіанъ. К. былъ проповѣдникомъ близъ Утрехта, во время арминіанскихъ смутъ лишился своего мѣста, былъ преслѣдуемъ, и даже за голову его назначена была премія; послѣдніе годы жизни ему удалось мирно прожить въ Доккумѣ. Стихотворенія его, бо́льшею частью религіознаго характера, отличаются большою искренностью; они изданы подъ заглавіемъ «Stichelijke Rijmen». Особенною популярностью пользовалось одно изъ нихъ—«Maysche Morgenstond»; изданное съ иллюстраціями, оно было любимымъ украшеніемъ въ каждомъ почти голландскомъ домѣ.

Кампе (Іоахимъ-Генрихъ Campe)—извѣстный нѣмец. писатель для дѣтей (1746—1818), изучалъ богословіе, былъ домашнимъ учителемъ В. и А. Гумбольдта, позднѣе учителемъ и директоромъ извѣстнаго Филантропина въ Дессау, затѣмъ открылъ собственное учебное заведеніе возлѣ Гамбурга. Въ педагогическихъ своихъ сочиненіяхъ онъ проповѣдуетъ трезвопрактическое воспитаніе. Особую популярность ему далъ его «Robinson Crusae», появившійся въ трехъ различныхъ обработкахъ, изъ которыхъ каждая имѣла свыше ста изданій, и переведенный на многіе языки; усердно читались и его «Entdeckung von America» и «Theophron». Ему принадлежатъ, кромѣ того, 38 томовъ «Kinder- und Jugendschriften» и 19 томовъ «Merkwürdige Reisebeschreibungen». Его лингвистическіе труды, съ точки зрѣнія современной науки, несостоятельны («Wörterbuch der deutschen Sprache», «Wörterbuch zur Erklärung und Verdeutschung der unserer Sprache aufgedrungenen fremden Wörter»). Немаловажное значеніе для своего времени имѣли изданные имъ 16 томовъ «Revision des gesammten Schul- und Erziehungswesens».

Кампеадоръ (Campeador) — «рыцарь, воинъ»; въ испанскихъ пѣсняхъ о Сидѣ (см.) прозваніе этого героя.

Кампенгаузенъ — русскій баронскій родъ, происходящій изъ Голландіи, откуда предки его переселились въ Любекъ. Любекскій патрицій Германъ К. переселился около половины XVII в. въ Стокгольмъ. Его сыновья получили въ Швеціи дворянское достоинство. Внукъ его Іоаннъ-Михаилъ поступилъ въ польскую военную службу († 1747; отъ него происходитъ польская вѣтвь дворянъ К.). Бальтазаръ-Іоаннъ († 1758) былъ русской службы генер.-аншефомъ, губернаторомъ русской Финляндіи и въ 1744 г. получилъ баронское достоинство королевства Шведскаго. Изъ сыновей его Христоферъ († 1782) и Бальтазаръ († 1800) были сенаторами, а сынъ послѣдняго, Бальтазаръ (1772—1823) — членомъ государственнаго совѣта, государственнымъ контролеромъ и управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (см. ниже). Родъ бароновъ К. внесенъ въ матрикулъ лифлянд. дворянства.

Кампенгаузенъ (Бальтазаръ von Campenhausen, 1746—1808) — писатель о Россіи, много путешествовалъ, состоялъ на русской военной службѣ, былъ секретаремъ для иностр. переписки при Потемкинѣ. Написалъ: «Die Belagerung von Wenden» (драма, 1801), «Bemerkungen über Russland etc.» (Лпц., 1807); «Kurze Gesch. der Raskolniken», въ Kaffka's «Nordisch. Archiv» (1805, IV); «Der letzte Polnische Krieg» (въ «Fama für Deutsch-Russl.» Truhart'a, 1807, III и IV); «Gedichte» (Ревель, 1788). См. J. v. Sivers, «Deutsche Dichter in Russland».

Кампенгаузенъ (Бальтазаръ Campenhausen, 1772—1823)—русскій государств. дѣятель, кончилъ геттингенскій университетъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе докладомъ въ королевскомъ научномъ обществѣ: «Entwürfe zu physikalischen Völker-, Religions- und Kulturkarten des russischen Reiches». Состоялъ при русскихъ посольствахъ въ Польшѣ и Швеціи, занимался реорганизаціею спб. коммерческаго училища и спб. медико-хирургическаго института. При Александрѣ I былъ послѣдовательно директоромъ новообразованнаго 3-яго (медицинскаго) департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, градоначальникомъ въ Таганрогѣ, государственнымъ казначеемъ, государственнымъ контролеромъ; въ 1823 г. онъ принялъ отъ Кочубея управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, но скоро умеръ. Написалъ: «Versuch einer geographisch - statistischen Beschreibung der Statthalterschaften des russischen Reichs. I. Statthalterschaft Olonez» (Геттин., 1792); «Elemente des russischen Staatsrechts, oder Hauptzüge der Grundverfassung des russischen Kaiserthums» (тамъ же, 1792); «Auswahl topographischer Merkwürdigkeiten des St. Peterburgischen Gouvernements» (Рига, 1797); «Liefländisches Magazin, oder Sammlung publicistisch-statistischer Materialien zur Kenntniss der Verfassung und Statistik von Liefland» (Гота, 1803); «Genealogisch - chronologische Geschichte des allerdurchlauchtigsten Hauses Romanow und seines voralterlichen Stammhauses» (Лпц., 1805). Литографированная надгробная рѣчь о К. изд. въ СПб. въ 1823 г. («Trauerrede bey der feierl. Leichenbegleitung etc.»).

Кампенгаузенъ (Іоаннъ - Бальтазаръ Campenhausen, 1689 — 1758)—состоялъ на службѣ въ шведскомъ войскѣ, въ 1711 г. перешелъ на русскую службу, въ 1742 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ русской Финляндіи, черезъ два года вышелъ въ отставку и получилъ большія помѣстья въ Лифляндіи. Составилъ «Alphabetisches Verzeichniss der Liv- und Esthländer, welche vom Jahr 1700—1747 in Diensten gestanden haben» (въ «Neue Nordische Miscellen» A. W. Hupel'я, XVII, 236—252).

Кампензе (Альберто Campense)—родомъ голландецъ, переселившійся въ Италію съ другомъ своимъ, впослѣдствіи сдѣлавшимся папой подъ именемъ Адріана VI, при дворѣ котораго онъ и жилъ. К. хотя и не былъ самъ въ Россіи, но можетъ быть отнесенъ къ числу писателей о Россіи. Изъ разсказовъ своего отца, брата и другихъ торговавшихъ съ Московіей купцовъ, онъ собралъ свѣдѣнія объ этой странѣ и, воспользовавшись ими, обратился съ письмомъ къ папѣ Клименту VII, въ которомъ старался убѣдить его въ необходимости содѣйствовать соединенію церквей. Письмо К., хранящееся въ Ватиканскомъ архивѣ, было не разъ издаваемо, подъ заглавіемъ «Lettera d'Alberto Campense» (Венеція, 1543 и др.), а также вошло во II-ой томъ сборника Ramusio, «Raccolta de viaggi». Русскій переводъ его напечатанъ въ I т. издававшейся В. Семеновымъ «Библіотеки иностранныхъ писателей о Россіи» (СПб. 1836).

Кампенонъ (Жанъ-Батистъ-Мари-Эдуардъ Campenon, 1819—1891) — французскій генералъ. Во время войны 1870 г. былъ взятъ въ плѣнъ при сдачѣ Меца. Въ 1881 г., въ кабинетѣ Гамбетты, въ 1883 г., въ кабинетѣ Ж. Ферри, и въ 1885 г., въ кабинетѣ Бриссона, былъ военнымъ министромъ (до конца 1885 г.). Въ 1883 году избранъ безсмѣннымъ сенаторомъ. Былъ убѣжденнымъ противникомъ ген. Буланже и возставалъ противъ дальнихъ экспедицій.

Кампенъ (Kampen)—одинъ изъ лучшихъ нидерландскихъ городовъ, на лѣв. бер. р. Исселя. Гавань, 2 церкви XIV в., башня, ратуша. 18065 ж. Паровыя машины, сталелитейни, сигары. Оживленная торговля, пароходство. Обитатели о-ва въ устьѣ рѣки отличаются патріархальными обычаями. Основанъ въ XIII в.; былъ ганзейскимъ городомъ.

Кампердойнъ или *Кампъ* (Camperduin)—нидерландская деревня въ пров. сѣв. Голландіи, на дюнахъ зап. берега, между Алькмаромъ и Гельдеромъ; извѣстна побѣдою англійскаго вице-адмирала Дункана надъ батавскимъ адмираломъ Де-Винтеромъ, 11 окт. 1797 г. Битва называется и по другой близъ лежащей деревнѣ, Эгмондъ-аанъ-зее (Egmond a an Zee).

Камперіо (Manfredo Camperio) — итальянскій путешественникъ и географъ, род. въ Миланѣ въ 1826 г., участвовалъ въ возстаніи противъ австрійскаго правительства и былъ заключенъ въ крѣпость; освобожденный въ 1848 г., онъ принималъ участіе въ походѣ противъ Австріи, командуя отрядомъ волонтеровъ, былъ раненъ, въ 1849 г. оставилъ военную службу и совершилъ путешествія сначала въ Турцію, потомъ въ Австралію, въ качествѣ

золотоискателя. Въ 1859 и 1886 гг. сражался противъ Австріи. Во время открытія Суэзскаго канала К. совершилъ путешествіе въ Египетъ, гдѣ поднялся по Нилу до Ассуана, затѣмъ объѣхалъ Остиндію, Цейлонъ и Яву; описанія его путешествій напечатаны въ «Perseveranza». Въ 1876 г. К. основалъ журналъ «Esploratore» и «общество для коммерческаго изслѣдованія Африки». Въ качествѣ вице-президента его, К. совершилъ въ 1879—80 гг. путешествія въ Тунисъ и Триполи, въ 1881 г.—въ Бенгази.

Кампе́ръ (Petrus Camper) — голландскій анатомъ (1722—89). Учился въ Лейденѣ, въ 1760 г. сталъ профессоромъ медицины въ Франекерѣ, затѣмъ въ Амстердамѣ и Гронингенѣ; въ 1773 г. К. оставилъ профессорскую дѣятельность, поселился въ Франекерѣ и предпринялъ различныя путешествія. Въ 1787 г. былъ избранъ членомъ государственнаго совѣта. К. написалъ рядъ сочиненій по патологіи и особенно анатоміи, ввелъ измѣреніе личнаго угла, опредѣляющаго отношенія между лицевою и черепною частями головы, выяснялъ причину невозможности для обезьянъ членораздѣльной рѣчи и т. д. Собраніе сочиненій К. появилось послѣ его смерти (3 т., Пар. 1803 г., съ атласомъ).

Кампече (англ. Campeachy, исп. Campiche) —штатъ въ Мексикѣ, заключающій въ себѣ юго-зап. часть Юкатанскаго полуо-ва. Пространство 92714 кв. км. Много разрушенныхъ индѣйскихъ городовъ. Населеніе, кромѣ окрестностей главнаго города, рѣдко; много лѣсовъ. Главные предметы вывоза: кампешевое дерево и воскъ. Жит. 90413.

Кампече (Campeche, Campeachy)—г. въ Мексикѣ, главный гор. Кампечскаго штата, на берегу залива того же имени; окруженъ укрѣпленіями; много церквей и монастырей, театръ, корабельные доки. Торговля кампешевымъ деревомъ, воскомъ, солью, рисомъ, сахаромъ и мраморомъ. Лѣсопильные заводы кампешев. дерева. Воскъ получается отъ дикихъ пчелъ, не имѣющихъ жалъ. Фабрика сигаръ. Обширная, но мелкая гавань. Жителей 18000. Съ XVI по начало XIX в. торговля К. была гораздо болѣе оживлена, чѣмъ теперь; отсюда шелъ торговый путь въ Чіапасъ и Гватемалу. К. и Веракрусъ были тогда единственными портами Мексиканскаго залива, открытыми для торговли съ Европой.

Кампечскій заливъ (Gulf of Campeachy)—часть Мексиканскаго зал., окруженая мексиканскими штатами: Юкатаномъ, Кампече, Табаско и Вера-Крусъ.

Кампешевое дерево, *кампешъ, синій сандалъ*, испанское камп. дерево, Haematoxylon campescheanum L.,—единственный видъ рода Haematoxylon (въ переводѣ «кровавое дерево», отъ греч. словъ αἷμα—кровь и ξύλον—дерево) подсемейства Caesalpinieae, семейства бобовыхъ (см. IV, 127). Некрупное дерево, до 12 м. высоты, съ гладкою корою и вѣтвями и съ перистыми листьями; очень часто нижняя пара листочковъ сама разсѣчена на перистыя доли, и тогда такія листья являются прерванно-двояко-перистыми; листочки (т. е. доли листьевъ) обратно-яйцевидные со слабой выемкой на верхушкѣ; прилистники разнообразны—то шиповидные, колючіе и остающіеся, то мелкіе, скоро опадающіе. Мелкіе желтые цвѣты собраны короткими кистями въ углахъ листьевъ; они почти правильны, лишь одна доля околоцвѣтника немного болѣе другихъ (—см. Бобовыя, IV, 127), чашечка съ короткою трубочкою и 5 краевыми лопастями, вѣнчикъ изъ 5 продолговатыхъ лепестковъ, оттопыренныхъ и черепичато налегающихъ другъ на друга; 10 свободныхъ тычинокъ, внизу немного опушенныхъ. Завязь свободная, верхняя, съ 2—3 сѣмяпочками и нитевиднымъ столбикомъ, выставляющимся изъ цвѣтка. Плодъ—бобъ съ 1—2 сѣменами, сплюснутый, перепончатый, но характерный тѣмъ, что раскрывается не по своимъ швамъ, какъ у большинства бобовъ (см. Бобъ, IV, 137), а лопается неправильно по срединѣ створокъ и распадается на 2 лодкообразныя доли; сѣмена безбѣлковыя. Этотъ единственный видъ растетъ дико въ Центральной Америкѣ, всего болѣе на пол-овѣ Юкатанѣ въ Мексикѣ, на о-вѣ Ямайкѣ, и вообще въ Вестиндіи, до Колумбіи включительно. Кромѣ дикаго произростанія разведенъ кое-гдѣ въ тропической Азіи. Измельченная древесина давно и хорошо извѣстна въ торговлѣ какъ производитель весьма важнаго красильнаго вещества —*кампеша* или синяго сандала (см. Дерево красильное, т. X, 454). Свѣже-срубленная древесина кроваво-краснаго цвѣта, но отъ дѣйствія воздуха принимаетъ сначала темно-фіолетовый, а затѣмъ темно-синеватый и почти черный цвѣтъ. Вкусъ сладковатовяжущій, при жеваніи окрашиваетъ слюну краснымъ цвѣтомъ. К. дерево идетъ также и на мебельныя подѣлки, на паркеты и т. п. Изъ сока коры получаются, при содѣйствіи солей окиси желѣза, черно-фіолетовыя китайскія чернила. *А. А.*

Кампешъ (техн.) — одно изъ наиболѣе распространенныхъ красильныхъ деревьевъ, въ продажу поступаетъ въ видѣ кусковъ, освобожденныхъ отъ коры и заболони, вѣсомъ отъ 15 до 50 кгр. Древесина окрашена въ красный цвѣтъ, обладаетъ пріятнымъ, напоминающимъ фіалку запахомъ; удѣл. вѣсъ отъ 0,913 до 1,057. Въ продажѣ различаютъ нѣсколько сортовъ, изъ которыхъ лучшимъ считается собственно кампешевое дерево изъ Кампешъ-Бэй; хорошіе сорта представляетъ К. изъ Доминго и Ямайки, болѣе низкими сортами, содержащими меньше пигмента, считается К. изъ Мартиника и Гваделупы. К. привозится въ Европу въ очень значительныхъ количествахъ и переработывается на экстрактъ (см. Дерево красильное), который приготовляется или жидкимъ или твердымъ. Лучшій сортъ твердаго экстракта представляетъ твердый порошкообразный экстрактъ «гематинъ»; онъ содержитъ красящее вещество въ значительно болѣе концентрированномъ состояніи и 15 частей его, по интенсивности даваемаго имъ окрашиванія, соотвѣтствуютъ 100 частямъ хорошаго кампешеваго дерева. Чаще, однако, въ продажу поступаетъ жидкій экстрактъ въ 30°—35° Боме, который нерѣдко и предпочитается обыкновеннымъ твердымъ сортамъ экстракта, такъ какъ послѣдніе большею ча-

стью не вполнѣ растворимы въ водѣ. Фальсификація кампешеваго экстракта очень распространена; для этой цѣли обыкновеннно пользуются каштановымъ экстрактомъ или экстрактомъ коры сосноваго дерева, а также патокой, декстриномъ, глауберовой солью, мѣломъ, камедью и крахмаломъ. Хорошіе сорта экстракта К. не должны содержать болѣе 3% золы. Наиболѣе важную составную часть кампешеваго дерева представляетъ гематоксилинъ (см.); весьма вѣроятно, однако, что въ свѣжесрубленномъ деревѣ гематоксилинъ находится не въ свободномъ состояніи, а въ видѣ глюкозида, при чемъ послѣдній въ извѣстныхъ условіяхъ легко распадается съ выдѣленіемъ сахара и гематоксилина. Гематоксилинъ обладаетъ слабо кислотными свойствами и безъ доступа воздуха съ щелочами даетъ совершенно безцвѣтныя соединенія. Подъ вліяніемъ же кислорода воздуха они легко окисляются, при этомъ окрашиваются и гематоксилинъ переходитъ въ гематеинъ (см.), который собственно и представляетъ красящее начало К. Гематеинъ представляетъ первый продуктъ окисленія гематоксилина. При дальнѣйшемъ окисленіи какъ кислородомъ воздуха, такъ и окислителями, азотной, хромовой кислотами и т. п., образуются чернобурыя, аморфныя соединенія, нерастворимыя въ водѣ. Употребленіе К. въ красильной практикѣ основывается на томъ, что отваръ его въ водѣ даетъ съ металлическими окислами окрашенные осадки или такъ назыв. лаки. Эти лаки представляютъ соединеніе съ окислами гематеина, который образуется изъ гематоксилина частью уже во время приготовленія отвара, частью во время самаго процесса окрашиванія. Если для приготовленія красильной ванны употребляется непосредственно измельченное дерево, то обыкновенно для приготовленія отвара измельченное дерево предварительно обливается 30% воды и оставляется лежать на воздухѣ въ влажномъ состояніи въ теченіе 6—8 недѣль. Масса мало-по-малу согрѣвается и для того, чтобы температура не поднялась слишкомъ высоко, а также для того, чтобы дать доступъ по возможности ко всѣмъ частямъ измельченнаго дерева, она ежедневно перелопачивается. При этомъ, вслѣдствіе развивающагося броженія, содержащійся въ деревѣ глюкозидъ разлагается съ выдѣленіемъ гематоксилина, который кислородномъ воздуха окисляется въ гематеинъ. Окисленіе значительно ускоряется, если измельченное дерево время отъ времени поливается амміакомъ или загнившей мочей. Часть образовавшагося при ферментаціи и не окислившагося гематоксилина окисляется въ гематеинъ уже во время окрашиванія. Не смотря на то, что съ развитіемъ фабрикаціи искусственныхъ пигментовъ всѣ красильныя деревья потеряли значительную долю своего прежняго значенія, К. все еще употребляется какъ при окрашиваніи въ гладкіе цвѣта, такъ и въ ситцепечатномъ дѣлѣ въ весьма большихъ количествахъ. Въ виду того, что и К. дерево, и приготовленные изъ него экстракты содержатъ нерѣдко очень различныя количества красящаго вещества, является необходимость провѣрять ихъ достоинство. Подобно экстрактамъ, которые, какъ уже сказано, часто подмѣшиваются и дерево въ стружкахъ тоже нерѣдко фальсифицируется уже вываренными стружками. Всего проще красящее достоинство дерева опредѣляется пробнымъ окрашиваніемъ. Для этого отвариваютъ 20 гр. дерева въ стружкахъ съ водой нѣсколько разъ въ фарфоровой чашкѣ на водяной банѣ, до полнаго истощенія дерева, полученные экстракты процѣживаются черезъ полотно въ литровую колбу и колба заполняется водою по черту. При изслѣдованіи красящаго достоинства экстрактовъ приготовляютъ растворъ 5 гр. въ литрѣ. Матеріаломъ для пробныхъ крашеній служитъ шерстяная ткань, которая нарѣзывается на куски равнаго вѣса, по 5 гр., вымачивается сперва нѣсколько часовъ въ тепломъ растворѣ углекислаго аммонія, послѣ чего тщательно промывается и безъ высушиванія протравляется смѣсью растворовъ хромпика и сѣрной кислоты, при чемъ хромпика берется 1,6%, а сѣрной кислоты 0,4% отъ вѣса ткани. Нанесеніе протравы производится при кипяченіи, въ теченіе получаса, послѣ чего ткань тщательно промывается водой и поступаетъ на окрашиваніе. Обыкновенно образцы подготовленной такимъ образомъ ткани окрашиваются въ густой и свѣтлый оттѣнокъ цвѣта, употребляя 20 и 10 куб. стм. приготовленнаго, указаннымъ выше путемъ, красильнаго экстракта и разбавляя ихъ необходимымъ для окрашиванія количествомъ воды. Окрашиваніе ведутъ въ началѣ при слабомъ нагрѣваніи, подымая температуру подъ конецъ до кипѣнія и продолжая кипяченіе въ теченіе получаса. Выкрашенные образцы, послѣ промывки и высушиванія, сравниваются съ образцомъ-типомъ, выкрашеннымъ завѣдомо хорошимъ сортомъ К. или экстракта. Для обнаруженія примѣси къ камп. экстракту другихъ, менѣе цѣнныхъ экстрактовъ, напр. каштановаго экстракта, Гузо опредѣляетъ въ изслѣдуемомъ сухомъ экстрактѣ количество веществъ, растворимыхъ въ эѳирѣ и спиртѣ. Чистый камп. экстрактъ содержитъ (кромѣ воды и нерастворимаго остатка) около 87% веществъ, растворимыхъ въ эѳирѣ и около 13% веществъ, растворимыхъ въ спиртѣ; если же въ немъ содержится примѣсь каштановаго экстракта, то количество веществъ, растворимыхъ въ эѳирѣ, значительно уменьшается. Рейнгардтъ утверждаетъ, что въ эѳирѣ растворяется только гематоксилинъ, а въ спирту—только гематеинъ. Такимъ образомъ послѣдовательная обработка экстракта спиртомъ и эѳиромъ даетъ возможность опредѣлить содержаніе того и другого въ отдѣльности. Хорошіе сорта экстракта содержатъ:

	Воды:	Нерастворимыхъ въ спирту и эѳирѣ веществъ:	Гематеина:	Гематоксилина:
Франц. экстрактъ Дюбоска	15,2%	10,2%	20,0%	54,6%
Экстрактъ Санфорда	20,4 »	17,4 »	10,8 »	51,4 »
Такъ называемый «гематеинъ»	10,1 »	6,7 »	28,7 »	54,5 »

Содержаніе золы въ экстрактѣ опредѣляется сжиганіемъ опредѣленной навѣски.

К. употребляется для окрашиванія какъ шерсти и шелка, такъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій, главнымъ образомъ въ сѣрый, синій и черный цвѣта. Хлопчатобумажныя ткани окрашиваются преимущественно въ сѣрый или дикій и черный цвѣта. При крашеніи въ дикій цвѣтъ протравой служитъ желѣзный купоросъ и крашеніе ведется непрерывно. Замоченная предварительно въ горячей водѣ ткань пропускается послѣдовательно сперва нѣсколько разъ черезъ слабый растворъ К., а затѣмъ тоже нѣсколько разъ черезъ слабый же растворъ желѣзнаго купороса, - чри чемъ она и окрашивается въ сѣрый цвѣтъ. При окрашиваніи въ черный цвѣтъ протравой служитъ обыкновенно травка или древесно-кислое желѣзо. Ткань пропитывается на холоду растворомъ протравы въ 8° Б. и послѣдняя закрѣпляется на волокнѣ сперва высушиваніемъ въ особаго устройства сушильняхъ, готъ-флю (см. IX, 441), а затѣмъ пропускаютъ черезъ растворъ закрѣпителя, каковымъ служитъ растворъ силиката, фосфорно-натровой соли, соды, мѣла и т. п. При этомъ происходитъ выдѣленіе на волокно нерастворимаго окисла, именно гидрата закиси-окиси желѣза, соединяясь съ которымъ пигментъ К. и даетъ лакъ, окрашенный въ черный цвѣтъ. Крашеніе ведутъ обыкновенно смѣсью экстрактовъ К. и кверцитрона и темп. ванны медленно подымаютъ въ теченіе двухъ часовъ до 50° Р. Очень часто, съ цѣлью уменьшить расходъ К., ткань передъ пропитываніемъ желѣзной протравой предварительно вымачивается въ растворѣ дубильныхъ веществъ: сумака, дубильныхъ орѣшковъ и т. п.; понятно, что при пропускѣ черезъ растворъ протравы на ткани въ этомъ случаѣ образуется дубильно-желѣзная соль чернаго цвѣта, которая служитъ подцвѣткой. Часто какъ подцвѣтка употребляется также кашу. Въ послѣднее время протравой при черномъ кампешевомъ окрашиваніи нерѣдко служатъ хромовыя соли, чаще другихъ хромпикъ. Окрашиваніе возможно и въ одной ваннѣ, т. е. безъ предварительнаго пропитыванія протравой; въ этомъ случаѣ красильная ванна составляется изъ 1000 частей кампешеваго раствора въ 10° Боме, 3 частей хромпика и 7 частей соляной кислоты. Крашеніе начинается при обыкновенной температурѣ и температура медленно подымается до кипѣнія. Въ смѣси съ другими экстрактами К. даетъ самые разнообразные неопредѣленные оттѣнки цвѣта. Такъ, напр., употребляя какъ протраву смѣсь мѣднаго купороса и травки, а какъ пигментъ смѣсь кампешеваго, грушковаго и кверцитроннаго экстракта, получаютъ оливковый цвѣтъ. К. употребляется также очень много для окрашиванія шерсти, при чемъ какъ протрава употребляется или окись желѣза или окись хрома, или глиноземъ. Съ глиноземомъ К. даетъ синее окрашиваніе. Въ виду, однако, сравнительно малой прочности кампешеваго синяго цвѣта, онъ больше употребляется какъ подцвѣтка подъ кубъ. Крашеніе шерсти въ черный цвѣтъ, при употребленіи хромовой протравы, производится слѣдующимъ образомъ: ткань предварительно пропитывается въ теченіе 1—1½ часа, при нагрѣваніи до 60° — 70° Ц. въ растворѣ, содержащемъ 3% хромпика и 1% сѣрной кислоты, затѣмъ промывается и красится при кипяченіи въ растворѣ К., при чемъ послѣдній берется въ количествѣ 30—40% отъ вѣса ткани. Въ значительныхъ количествахъ расходуется К. также для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ. Шелкъ пропитывается растворомъ какой-нибудь соли окиси желѣза, затѣмъ промывается и красится въ растворѣ экстракта К. и кверцитрона. Если желаютъ вести окрашиваніе съ большимъ привѣсомъ, то есть производить отяжелѣніе шелка, то нѣсколько разъ послѣдовательно и попеременно производятъ пропитываніе шелка растворами окиси желѣза, кашу и каштановаго экстракта и подъ конецъ уже окрашиваютъ смѣсью К. и кверцитрона. Окрашиваніе съ привѣсомъ длится иногда до двухъ недѣль и очень часто окрашенная въ черный цвѣтъ шелковая ткань содержитъ всего только 25% шелковаго вещества, остальные же 75% состоятъ изъ желѣзныхъ солей, дубильныхъ кислотъ и гематеина, берлинской лазури, масла и т. п. Въ послѣднее время нерѣдко окрашиваніе шелка въ черный цвѣтъ производится и при помощи хромовой протравы; для этой цѣли шелкъ вымачивается въ теченіе часа въ растворѣ хромовокислой мѣди въ амміакѣ, затѣмъ промывается и окрашивается въ растворѣ кампешеваго экстракта. *А. П. Л.* Δ.

Кампилья—городъ въ индійскомъ эпосѣ (Магабхарата), резиденція царя Друпада, въ странѣ Панчала. На его мѣстѣ находится современный Кампила (Kâmpîla), расположенный на старомъ Гангѣ въ Доабѣ (см.), между Бадауномъ и Фаррукхабадомъ. *С. Б*—чъ.

Кампинасъ (Campinos)—г. въ Бразиліи, въ 103 км. отъ столицы; 23000 жит.; театръ, ипподромъ, до 100 фабрикъ и заводовъ; обработка желѣза, бронзы, приготовленіе машинъ, земледѣльческихъ орудій, бумажныхъ матерій и т. д.

Кампиносъ (Kampinos)—казенное лѣсничество, Сохачевскаго у., Варшавской губ., въ составъ котораго входитъ свыше 700 влокъ лѣсной площади. Лѣса эти — остатки нѣкогда величественной Кампиносской пущи, которая тянулась на огромномъ протяженіи вдоль лѣваго берега р. Вислы. *Л. В.*

Кампинъ (Campine)—песчаная и степная полоса въ сѣв. Бельгіи, въ пров. Антверпенъ и Лимбургъ; 200000 гект.; постепенно улучшается орошеніемъ. Въ центрѣ г. Герентальсъ, на Кампинскомъ каналѣ.

Кампистронъ (Жанъ-Гальберъ Campistron, 1656—1723)—фр. поэтъ, членъ франц. акд., подражатель Расина. Лучшее его произведеніе, долго державшееся на сценѣ—«Tiridate» (1691). Въ «Andronic» (1685) К., въ античной формѣ, обработалъ тотъ же сюжетъ, который положенъ въ основу «Донъ-Карлоса» Шиллера. Остальныя пьесы его незначительны. Лучшее изданіе его «Oeuvres»—П. 1750 г.; «Oeuvres choisies» издалъ Auger (П. 1810).

Кампиты — одно изъ названій раскольниковъ IV вѣка (306), мелетіанъ, послѣдователей Мелетія, епископа ликопольскаго (въ Ѳиваидѣ), который, во время Діоклетіанова гоне-

нія, когда главный епископъ Египта, александрійскій Петръ, на время оставилъ свою каѳедру, самовольно присвоилъ себѣ его власть. Составленный по этому поводу соборъ египетскихъ епископовъ отлучилъ Мелетія отъ церкви, но многочисленные его послѣдователи поддерживали его даже во время Никейскаго собора. За неимѣніемъ возможности собираться въ городахъ и другихъ населенныхъ мѣстахъ, они сходились для богослуженія на поляхъ, откуда и названіе ихъ (лат. campus—поле), усвоявшееся имъ, впрочемъ, лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствующимъ языкомъ былъ латинскій. Въ V в. тоже названіе, по той же причинѣ, было дано другимъ раскольникамъ западной церкви—донатистамъ. *Н. Б—въ.*

Кампоаморъ и Кампоозорio (Донъ Рамонъ Campoamor y Campoosorio)—выдающійся современный испанскій поэтъ, род. въ 1817 г. Нѣсколько разъ былъ депутатомъ кортесовъ, занималъ разныя высокія административныя должности. И въ парламентѣ, и въ газетахъ К. велъ ярую борьбу съ демократизмомъ; таковы, напр., его полемич. статьи противъ Кастелара, изд. отдѣльной книгой: «Polemicas con la Democracia» (1862). Отличительныя черты К., какъ поэта—оригинальность и большая склонность къ анализу, дающая поэзіи его философскій оттѣнокъ. Первые сборники его стихотвореній: «Ternezas y flores» (1840) и «Ayes del alma» (1842) не представляли еще ничего особенно выдающагося, но уже въ «Fábulas morales y políticas» (1842) видна новая манера поэта и его философскія стремленія. Въ 1846 г. появился сборникъ «Doloras y cantares», имѣвшій громкій успѣхъ (18 изд.). Лучшіе испанскіе критики напрасно старались дать точное опредѣленіе новому и непереводимому слову «dolora». Самъ К. такъ объясняетъ изобрѣтенную имъ поэтическую форму: «это поэтическое произведеніе, которое должно соединять въ себѣ легкость формы съ глубиной чувства, сжатость слога—съ значительностью философской идеи». «El pequeno poema»—какъ-бы распространеніе той же «dolora»; это — крайне оригинальное смѣшеніе юмора и трагизма. «Humoradas» (1886)—двустишія, трехстишія или четверостишія, какъ-бы моментально фотографирующія какое-нибудь душевное состояніе. Эпическія произведенія К.: «Colon»—поэма въ честь Колумба (1853) и обширная поэма «El Drama Universal»—очень неудачны. Драмы и комедіи его еще ниже поэмъ («El palacio de la verdad», «Dies irae», «A si se escribe la historia» ¡Cuerdos y locos», «Glorias humanas», «El Honor» и др.). Послѣднія поэтическія произведенія К.: «Los amores de una santa» и «El licenciado Torralba» (1888)—поэма въ восьми пѣсняхъ. Свою эстетическую программу К. изложилъ въ «Poetica» (1883). Поэтическій девизъ его—искусство для идеи. Хорошее изданіе избранныхъ стихотвореній К.: «Obras escogidas» (Лпц. 1885—1886). К. основалъ школу, имѣющую многочисленныхъ послѣдователей; но, не обладая выдающимся талантомъ К., они только преувеличиваютъ его недостатки. *М. В.*

Кампобассо (Campobasso)—гл. г. пров. того же имени въ Италіи, въ Апеннинахъ. Стѣны, замокъ, большія церкви, оживленныя ярмарки. 14818 ж.; различныя ремесла, особенно оружіе и портняжные товары.

Камподен (Campodidae)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда щетинкохвостыхъ (Thysanura), къ которому относятся самыя низшія изъ современныхъ насѣкомыхъ. Тѣло удлиненное, брюшко 10 члениковое съ 2—3 хвостовыми нитями и съ парными придатками на первыхъ (у Campodea на 1—8) членикахъ брюшка, соотвѣтствующими зачаточнымъ брюшнымъ ножкамъ; усики длинные, глазъ нѣтъ, части рта вытянуты и втянуты внутрь головы. Живутъ въ темныхъ мѣстахъ, подъ камнями, листьями и т. п. Родъ Campodea съ двумя длинными хвостовыми щетинками и короткими сяжками. C. staphylinus бѣлаго цвѣта, длиною безъ усиковъ и щетинокъ 3 мм.; водится во всей Европѣ въ рыхлой сырой землѣ. *Н. Кн.*

Кампо Кіаро (герц. Campo Chiaro)—неаполитанскій государственный дѣятель, служилъ сначала въ гвардіи короля Фердинанда. Король Іоахимъ Мюратъ приблизилъ К. къ себѣ и сдѣлалъ его министромъ полиціи (1809); въ этомъ качествѣ онъ обнаружилъ и предупредилъ цѣлый рядъ заговоровъ противъ короля-француза. Въ 1814 г. К. сначала съ успѣхомъ защищалъ Мюрата отъ посягательствъ Вѣнскаго конгресса на его корону, пока самъ Мюратъ не сталъ, во время Ста дней, на сторону Наполеона. Въ 1820 г. К. снова выступилъ на сцену въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, но за согласіе на отъѣздъ короля на Лайбахскій конгрессъ призванъ къ отвѣтственности передъ парламентомъ, потерялъ портфель и съ тѣхъ поръ жилъ въ неизвѣстности.

Кампоманесъ (Донъ-Педро-Родригесъ, графъ de Campomanes, 1723—1802)—замѣчательный испанскій государственный дѣятель и писатель, учился у доминиканскихъ монаховъ, былъ адвокатомъ, опубликовалъ нѣсколько ученыхъ работъ: «Disertaciones historicas del orden y cavalleria de los Templarios» (1747), «Antiguedad maritima de la republica de Carlago» (1756). Въ 1755 г. К. назначенъ былъ директоромъ почтоваго вѣдомства и произвелъ здѣсь рядъ реформъ, съ цѣлью ускорить и облегчить почтовыя сношенія между отдѣльными частями королевства. Въ связи съ этими реформами стоитъ появленіе 2 географическихъ сочиненій К. «Itinerario de las carreras de posta de dentro y fuera del regno» (Мад., 1761) и «Noticia geografica del reino y caminos de Portugal» (Мад., 1762). Въ 1763 г. Карлъ III назначилъ К. министромъ финансовъ. Въ своей государственной дѣятельности, какъ и въ научной, К., будучи сторонникомъ физіократическихъ доктринъ, преслѣдовалъ тѣ же задачи, какъ и французскій современникъ его Тюрго. Главныя усилія его были направлены на развитіе земледѣлія и промышленности, на освобожденіе ихъ отъ феодальныхъ стѣсненій, на установленіе свободы хлѣбной торговли, на поднятіе народнаго просвѣщенія, на уничтоженіе злоупотребленій въ сферѣ государственнаго управленія и церковныхъ отношеній и т. д. Съ цѣлью изучить положеніе страны и нужды народа К. много путешествовалъ по

Испаніи, посѣщалъ мастерскія, бесѣдовалъ съ рабочими и ремесленниками, основывалъ экономическія общества и старался возбудить въ испанской интеллигенціи живой интересъ къ вопросамъ хозяйственной жизни народа. Въ цѣломъ рядѣ изслѣдованій К. указывалъ на причины упадка экономическаго благосостоянія Испаніи и на средства поднять ее, утверждая, что не въ золотыхъ рудникахъ Южн. Америки надо искать источниковъ обогащенія, а въ трудолюбіи и промышленномъ развитіи населенія. Такой характеръ носятъ его сочиненія: «Respuesta fiscal sobre abolir la tasa y establecer el comercio de granos» (Мад., 1764); «Discurso sobre el fomento de industria popular» (1774); «Discurso sobre la educacion popular de los artesanos y su fomento» (1775); «Apendice a la Educacion popular» (1777); «Memorial ajustado del expediente do concordia que trata el Honrado Consejo de la Mesta» (1783); «Memorial ajustado hecho de orden del Consejo sobre los daños, y decadencia que padece la agricultura» (1784). Усматривая въ чрезмѣрномъ развитіи монашества препятствіе для осуществленія своихъ задачъ, К. провелъ значительное сокращеніе числа монаховъ, благодаря запрещенію принимать монашество лицамъ, не достигшимъ 20 лѣтняго возраста, и закрытію тѣхъ монастырей, которые не могли сами себя содержать и существовали на счетъ милостыни. Онъ увеличилъ размѣры жалованья приходскихъ священниковъ, заботился о повышеніи ихъ образовательнаго и нравственнаго ценза и пытался положить предѣлъ чрезмѣрному возрастанію церковныхъ имуществъ. Послѣднему вопросу К. посвятилъ цѣлое сочиненіе: «Tratado de la regalia de amortizacion» (1765). Вопросамъ объ отношеніи церкви къ государству были посвящены и 2 другихъ сочиненія К.: «Juicio imparcial» (1768), написанное имъ совмѣстно съ Фер. Наварро, и «Memorial ajustado sobre el contenido y espreciones de diferentes cartas del rev. obispo de Cuença, D. Isidro de Carbajal y Zancaster» (1768). Вмѣстѣ съ Флорида-Бланкой, К. много сдѣлалъ для развитія народнаго просвѣщенія. Онъ самъ составлялъ программы для университетскаго преподаванія, въ которыхъ видное мѣсто отводилъ изученію естественныхъ наукъ и языковъ, находившемуся до тѣхъ поръ почти въ полномъ пренебреженіи. Министромъ финансовъ К. оставался до самой смерти Карла III; затѣмъ до 1791 г. онъ былъ предсѣдателемъ совѣта Кастиліи, до 1798 г.—государственнымъ секретаремъ. *В. П—ій.*

Кампори (Джузеппе, маркизъ Campori, 1821—1887)—итал. историкъ и авторъ многихъ изслѣдованій по исторіи искусства, преимущественно родины его, Модены, основанныхъ на изученіи первоисточниковъ. Напечаталъ: «Delle opere di pittori modenesi» (1844—1845); «Gli artisti italiani e stranieri negli stati Estensi» (1855); «Della vita e delle avventure del Marchese Alessandro Malaspina» (2 изд. 1868); «Notizie per la vita di Ludovico Ariosto» (2 изд. 1871); «Lettere artistiche inedite» (1866); «Una vittima della storia» (1866); «Memorie biografiche degli scultori, architetti, pittori nativi di Carrara etc.» (1873); «Centotre lettere inedite di Sommi Pontefici» (1878); «Torquato Tasso e gli Estensi» (1883). Особенно важенъ изданный имъ сборникъ писемъ къ Галилею: «Cartaggio Galileiano inedito» (1881).

Кампори (маркизъ Чезаре Campori, 1814—1880)—итальянскій историкъ и поэтъ. Главныя соч.: «Modena a tre epoche» (1844, въ сотрудничествѣ съ Луиджи Форни); «Barbarossa Ariadeno» и «Ezzelino da Romano», историч. драмы (Туринъ, 1851); «Viaggi d'oltre monte» (Модена, 1851); «Statuta civitatis Mutinae anno MCCCXXXVII reformata» (Парма, 1864); «Liriche e Raconti poetici» (Мод. 1868); «Cristina di Svezia e gli Estensi» (Мод., 1877); «Raimondo Montecuccoli, i suoi tempi e la sua famiglia» (Флор., 1878); «Memorie patrie, storiche e biografiche» (Мод., 1882). См. о немъ Matteo Ricci, «Cesare Campori» (въ «Ritratti e profili politici e literarii», Флор., 1880).

Кампо-Санто (въ переводѣ—«святое поле») — итальянское кладбище. Обыкновенно представляетъ собою дворъ, окруженный аркадами, подъ которыми помѣщаются гробницы богатыхъ и знатныхъ семействъ, украшенныя мраморными изваяніями. Во внутренней части К.-Санто, внѣ аркадъ, также находятся могилы, какъ со скульптурными дорогими памятниками, такъ и болѣе простыя—лицъ менѣе состоятельныхъ. Самое знаменитое К.-Санто—въ Пизѣ. Оно сооружено въ 1278—83 гг., въ строгомъ готическомъ стилѣ, по плану Джіованни Пизано, и украшено знаменитыми фресками Бернардо Орканьи, изображающими «Тріумфъ Смерти», «Страшный Судъ» и «Адъ», а также произведеніями Пьетро ди-Пуччіо, Антоніо Веніціано, Беноццо Гоццоли и др. художниковъ. Изъ числа прочихъ К.-Санто наиболѣе замѣчательны Болонское, Генуэзское, Неаполитанское и Миланское. *А. А. С.*

Кампо-Санто—деревня на р. Панаро, въ Верхн. Италіи. 8 февраля 1743 г., во время войны за австр. наслѣдство, у К.-С. происходило упорное сраженіе между австро-піемонтскою арміей ген. Трауна и испанскою ген. Гажа. Слѣдствіемъ этого сраженія было очищеніе испанцами владѣній Болоньи.

Кампосъ (Campos), прежде Санто-Сальвадоръ (São Salvador) — городъ въ бразильскомъ штатѣРіо де Жанейро, на лѣвомъ берегу Пирахиба до Суль, приблизительно въ 60 км. отъ впаденія ея въ море. Около 20000 ж. (половина негры); 12 церквей, театръ, электрическое освѣщеніе. Окрестности (Campos dos Goyatacaces) очень густо населены и доставляютъ кофе, хлопокъ, рисъ и лучшій въ Бразиліи сахарный тростникъ.

Кампотъ (Kampot) —единственный морской портъ въ Камбоджѣ, подъ 10° 35′ с. ш., на береговой рѣкѣ Стунгъ (Stung), въ 3½ км. отъ Сіамскаго зал. Вслѣдствіе мели гавань доступна лишь джонкамъ и каботажнымъ судамъ. Около 3000 жит.; важный рынокъ, главнымъ образомъ для перца.

Кампо-Форміо—деревня въ итал. провинціи Удино. Здѣсь въ 1797 г. велись мирные переговоры между Франціей и Австріей: со стороны первой—ген. Бонапартомъ, со стороны второй—графомъ фонъ-Кобенцлемъ, на основаніи предварительныхъ условій, установ-

ленныхъ 17 апр. 1797 г. въ Леобенѣ. По этимъ условіямъ къ Франціи должны были отойти австрійскіе Нидерланды и лѣвый берегъ Рейна; на это согласилась Австрія, съ условіемъ предоставленія ей, въ видѣ вознагражденія, Венеціи. Въ теченіе переговоровъ требованія съ обѣихъ сторонъ возрастали и только послѣ того, какъ Бонапартъ пригрозилъ опять начать войну, Австрія сдѣлалась уступчивѣе. Въ своемъ ультиматумѣ Бонапартъ требовалъ Рейна, съ Майнцемъ, и Іоническихъ о-вовъ для Франціи, Мантуи—для Цизальпинской республики; Австрія для себя хотѣла Мантуи или не соглашалась на уступку Майнца. Наконецъ, въ ночь съ 17 на 18 октября былъ заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Австрія уступила нидерландскія провинціи, Миланъ и Мантую и получила изъ венеціанскихъ владѣній Далмацію и лѣвый берегъ Эча, съ г. Венеціей, а Франція—бывшія венец. владѣнія въ Албаніи и на Іонич. островахъ. Въ тайныхъ статьяхъ Австрія соглашалась на уступку лѣваго берега Рейна, выговоривъ себѣ, какъ вознагражденіе, Зальцбургъ и Баварію; герцогу Моденскому и др. итал. домамъ были обѣщаны вознагражденія. Для переговоровъ съ Герман. имперіей назначенъ былъ новый конгрессъ, который открылся 9 декабря 1797 г. въ Раштатѣ (см.).

Кампра (André Campra) — французскій композиторъ (1660—1744). Послѣ Люлли это былъ единственный композиторъ, который могъ до нѣкоторой степени его замѣнить. Только появленіе Рамо нѣсколько отодвинуло произведенія К. на второй планъ. Огромнымъ успѣхомъ пользовались пастиччіо К. («Fragments de Lulli», «Telemaque ou les fragments des modernes»), т. е. оперы, составленныя изъ отрывковъ оперъ разныхъ композиторовъ, имѣвшихъ наибольшій успѣхъ. Изъ оригинальныхъ произведеній К. выдается «La sérénade vénétienne ou le jaloux trompé». Для сцены К. написалъ 28 произведеній; сочинялъ также кантаты, мотеты *Н. С.*

Кампредонъ (H. de Campredon) — французскій дипломатъ. Въ первые годы XVIII ст. К. находился въ Швеціи; въ 1719 г. онъ опять былъ туда посланъ, чтобы поддерживать интересы Франціи при совершившемся въ Швеціи политическомъ переворотѣ въ пользу королевы Ульрики-Елеоноры; въ тоже время ему было поручено содѣйствовать заключенію мира между Швеціею и Россіею. Въ 1721 г. К. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ при царѣ всероссійскомъ, съ правомъ заключать и подписывать такіе договоры, какіе онъ найдетъ наиболѣе цѣлесообразными для Франціи. На русскую территорію К. вступилъ 2 февр. 1721 г., и съ этого времени по 1726 г., когда онъ оставилъ Россію, реляціи его представляютъ собою интереснѣйшій источникъ для исторіи послѣднихъ годовъ царствованія Петра В. и начала царствованія Екатерины I. Наблюдательный К. почти день за днемъ записывалъ все происходившее при дворѣ, слухи, вѣсти и т. д.; отъ его вниманія не ускользали внутреннія реформы Петра, преслѣдованіе имъ злоупотребленій; онъ старался познакомить свое правительство также съ экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи, хотя многое ему, какъ иностранцу, было непонятно. Донесенія К. напечатаны въ «Сбор. Ист. Общ.» (т. 40, 49, 52, 58 и 64). Тамъ же находится и «Записка о сношеніяхъ между Франціею и Россіею въ царствованіе Петра I», составленная въ 1726 г. Ледраномъ и заключающая въ себѣ обзоръ дипломатической дѣятельности К. какъ въ Швеціи, такъ и въ Россіи, съ 1719 по 1726 г. О К. см. Geffroy, «Instructions de Suède» (П., 1885) и A. Vandal, «Louis XV et Elisabeth de Russie». *Н. В—ко.*

Кампродонъ (Франсиско Camprodon)—исп. драматургъ. Ум. въ 1870 г. Пьеса его «Flor de un dia» (1851) имѣла блестящій успѣхъ и удержалась до сихъ поръ въ репертуарѣ; меньше понравилась вторая ея часть: «Espinas de una flor» (1852). К. написалъ еще нѣсколько оригинальныхъ пьесъ, нѣсколько либеретто комич. оперъ и поэму на каталонскомъ нарѣчіи: «La tornada den Titò», прославляющую экспедицію въ Марокко.

Кампцъ (Карлъ-Альбертъ-Христоферъ-Генрихъ Kamptz)—прусскій государственный дѣятель (1769—1849). Состоялъ сначала на мекленбургской службѣ, потомъ былъ, по назначенію Пруссіи, ассесоромъ при имперскомъ судѣ въ Вецларѣ. Перейдя на прусскую службу, занималъ важныя должности въ м-вахъ полиціи, народн. просвѣщенія и юстиціи. Въ 1832 г. назначенъ министромъ юстиціи и ему поручено продолженіе пересмотра законодательства и главное руководство судебной частью въ Рейнской провинціи. Его посягательства на рейнское судоустройство (сохранившееся се временъ франц. владычества) вовлекли его въ пререканія съ рейнскими судьями, вслѣдствіе чего онъ въ 1838 г. долженъ былъ оставить завѣдываніе судебными дѣлами Рейнской провинціи, а въ 1841 г., въ началѣ царствованія Фридриха-Вильгельма IV, уступилъ Савиньи и мѣсто министра юстиціи. К. былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ реакціонной партіи и ярымъ гонителемъ демагоговъ. Онъ написалъ: «Beiträge zum meklenburg. Staats- und Privatrecht» (Нейстрелицъ и Шверинъ, 1795—1805); «Civilrecht der Herzoglhümer Meklenburg» (Шверинъ, 1805); «Codex der Gendarmerie» (Берл., 1815; одна изъ книгъ, сожженныхъ на Вартбургскомъ празднествѣ); «Beiträge zum Staats- und Völkerrecht» (Берл., 1815); «Die Provincial- und statutarischen Rechte in der preussischen Monarchie» (Берлинъ, 1826—28); «Aktenmässige Darstellung der preuss. Gesetzrevision» (Берл., 1842); «Zusammenstellung der drei Entwürfe des preuss. Strafgesetzbuchs» (Берл., 1846) и др.

Кампшульте (Вильгельмъ Kampschulte) —историкъ умѣренно-католическаго направленія (1831—1872); былъ проф. въ боннскомъ унив. Его главныя работы: «Die Universität Erfurt in ihrem Verhältniss zur Reformation» (Триръ, 1858—60); «De Joanne Croto Rubiano» (1862) и «Calvin, seine Kirche und Sein Staat in Genf» (Лпц., 1869, I т.; сочиненіе, разсчитанное на 3 тома и оставшееся неоконченнымъ). К. отличается безпристрастіемъ въ изложеніи событій реформаціи и характеристикѣ главныхъ протестантскихъ дѣятелей; но въ общей оцѣнкѣ реформаціи сказывается точка

зрѣнія католика. Сущность взглядовъ К. сводится къ тому, что вызванная испорченностью церкви реформація есть революція, которая будитъ спящія народныя страсти, создаетъ анархію, выдвигаетъ на первый планъ худшіе, невѣжественные элементы въ средѣ церкви, оттѣсняетъ умѣренную оппозицію гуманистовъ и уничтожаетъ шансы мирной реформы; наука, школы приходятъ въ упадокъ. Въ работѣ о Кальвинѣ К. поставилъ себѣ задачей показать, что кальвинизмъ—религія мрачная, сухая, глухая къ запросамъ сердца, угнетающая человѣка, а съ другой стороны — что попытка построить церковь безъ традиціоннаго авторитета, какъ бы энергично ни примѣнялись внѣшнія средства, въ концѣ концовъ должна плачевно рушиться. Идеализаціи дореформаціоннаго католицизма у К. нигдѣ нѣтъ, и этимъ онъ отличается отъ рьяныхъ католическихъ историковъ новаго времени.

Р. Виппперъ.

Кампъ (Kamp)—лѣвый притокъ Дуная въ Нижней Австріи, выходитъ изъ гранитныхъ горъ такъ наз. лѣсистаго участка (Waldviertel) Вейнсбергскаго лѣса и образуется соединеніемъ Большого и Малаго К.; впадаетъ послѣ извилистаго теченія въ 136 км. въ Дунай нижеКремса, у Графенвёрта (Grafenwörth).

Камратъ (Комратъ)—болгарская колонія Бессарабской губ., Бендерскаго у., при р. Ялпухѣ, въ 78 в. отъ у. г. 965 дворовъ, 5680 ж., 2 правосл. церкви. 2 гостинницы, аптека, лавки, 43 винныхъ погреба, винный складъ, реальное училище (6-ти класное, съ приготовит. классомъ; въ 1892 г. 143 ученика), мужское и женское 2-классныя училища, 9 заводовъ (красильные, черепичный, кирпичный, горшечный, мыльный и свѣчные), одна водяная и нѣсколько вѣтряныхъ мельницъ. Еженедѣльно базары, обороты которыхъ достигаютъ до 200000 руб. въ годъ. Каменоломни. *П. Т.*

Камскій 110-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ частей нижегородскаго пѣхотнаго полка; въ 1884 г. ему присвоено старшинство 53-го (съ 1815 г. 20-го) егерскаго полка; вмѣстѣ съ тѣмъ К. полку пожалованы и боевыя отличія, принадлежавшія 20-му егерскому полку: 1) полковое знамя, георгіевское, за турецкую войну 1829 г. и 2) знаки на шапки, за польскую войну 1830—31 гг.

Камско-Волжская Газета, съ политическимъ и литературнымъ отдѣломъ—органъ Поволжья и Востока, выходила въ г. Казани съ 4 января 1872 г. по 25 янв. 1874 г. (№№ 1—11), два раза, а затѣмъ три раза въ недѣлю, подъ редакціею Н. Я. Агафонова. На первыхъ же порахъ газета заняла выдающееся положеніе среди провинціальной періодической прессы, выступивъ съ протестомъ противъ «раболѣпства» предъ «столицей», заговоривъ о децентрализаціи, о самостоятельномъ развитіи областной жизни на основѣ бытовыхъ, естественно-историческихъ и историческихъ особенностей. «У насъ тогда только будетъ *русская* литература—говорила газета—когда каждая область Россіи будетъ затронута самостоятельнымъ литературнымъ движеніемъ». Главнымъ дѣятелемъ газеты былъ К. В. Лаврскій; участвовали въ ней А. С. Гацисскій, Г. Н. Потанинъ, Н. М. Ядринцевъ, профессора казанскаго университета Н. Н. Буличъ, С. М. Шпилевскій, Д. А. Корсаковъ, Н. В. Сорокинъ, И. П. Скворцовъ и др. Не смотря на хорошій подборъ литературныхъ и научныхъ силъ и на большой нравственный успѣхъ, газета только на третій годъ своего изданія могла разсчитывать на безубыточное существованіе. Въ концѣ января 1874 г. цензурованіе газеты перенесено было въ Москву, что было равносильно совершенному ея прекращенію. Ходатайства редактора о дозволеніи перенести редакцію въ Москву остались безуспѣшны и газета должна была прекратить свое существованіе. Въ 1876 г. кружокъ сотрудниковъ К.-В. Газеты издалъ историко-литературный сборникъ: «Первый шагъ», въ которомъ издатели «желали отвѣтить печатно и откровенно нѣкоторымъ изъ столичныхъ писателей противъ инсинуацій и поклеповъ, съ какими эти люди, роняя и дискредитируя высокое званіе литератора, опрокидывались на юную провинціальную прессу, отказывая ей въ правѣ на жизнь». Ср. исторію «К.-В. Газеты» въ дополн. къ I т. «Критико-біогр. Словаря» С. А. Венгерова (ст. объ Н. Я. Агафоновѣ).

Камри или Кампи (англ. Kamplee)—гор. въ индобританской центральной провинціи, на Канганѣ, съ 43159 жит. Торговля грубыми тканями, европейскими мануфактурными товарами, лѣсомъ, солью, скотомъ и хлѣбомъ.

Камулъ (Camulus)—древнегальское божество, упоминаемое въ надписяхъ; изображается съ аттрибутами Марса: доспѣхами, шлемомъ и т. п. Его имя встрѣчается и въ гальскихъ названіяхъ городовъ и лицъ: Camulodunum, Andecamulum, Camulius. Ср. Alfred Maury, «Recherches sur la divinité mentionnée dans les inscriptions latines sous le nom de Camulus» (въ «Mémoires da la Société des antiquaires de France» 2-я сер. т. IX, 1849).

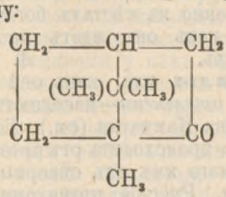
Камуфлетъ—минный подземный горнъ, разрушительное дѣйствіе котораго не обнаруживается на поверхности земли. См. Зарядъ минный.

Камучини (Винченцо Camuccini)—итальянскій историческій и портретный живописецъ (1773—1844). Въ началѣ своей художественной дѣятельности занимался изученіемъ античныхъ памятниковъ, а также произведеній Рафаэля, Андреа дель-Сарто и др., и уже въ первые годы нынѣшняго столѣтія пользовался славою лучшаго римскаго живописца. Имя К. тѣсно связано съ эпохою расцвѣта живописи въ Италіи, хотя онъ и не вполнѣ отрѣшился отъ царившаго во время его молодости французскаго направленія въ духѣ Давида, отличавшагося крайнею манерностью и ходульностью. Къ лучшимъ произведеніямъ К. должны быть отнесены нѣкоторые изъ его картоновъ, а также небольшіе этюды, отличающіеся большею свободою исполненія и непосредственностью идеи, чѣмъ его большія масляныя картины. Изъ этихъ послѣднихъ первыми по времени являются «Смерть Виргиніи» и «Смерть Цезаря»—картины, залѣчательныя по вѣрности рисунка, тонкости выраженія и ясности колорита За ними слѣдовали: «Введеніе во храмъ», «Ѳома невѣрный» (воспроизведен-

ный въ мозаикѣ въ римскомъ соборѣ св. Петра), «Положеніе во гробъ», «Сошествіе I. Хр. во адъ», «Обращеніе Савла» и др. Изъ портретовъ, писанныхъ К., достойны вниманія изображающіе неаполитанскихъ короля и королеву и Пія VII (нах. въ вѣнской гал.).

А. А. С.

Камфора (нѣм. Campher, фр. Camphre, англ. Camphor). — Кромѣ обыкновенной, такъ назыв. лавровой К. $C_{10}H_{16}O$, существуютъ К. изъ Борнео или борнеолъ $C_{10}H_{18}O$, перечномятная К. или ментолъ $C_{10}H_{20}O$ и многія другія близкія къ нимъ вещества. Это — кислородныя производныя углеводородовъ, летучія, обладающія особымъ характернымъ запахомъ, нерастворимыя въ водѣ; они находятся въ близкомъ отношеніи къ терпенамъ (см.); встрѣчаются вмѣстѣ съ послѣдними въ растеніяхъ и получаются искусственно при окисленіи ихъ. Подобно терпенамъ, виды К. находятся въ связи съ цимоломъ, т. е. метил-параизопропилбензоломъ $CH_3.C_6H_4.CH(CH_3)_2$ и представляютъ, по составу, производныя тетрагидроцимола $C_{10}H_{18}$, а именно: обыкновенная К. есть кетонъ $(C_9H_{16})CO$, борнеолъ—спиртъ $(C_9H_{15})CH(OH)$, ментолъ—спиртовое производное гексагидробензола $(C_9H_{13})CH(OH)$. Формулы Кекуле, измѣненныя И. Канонниковымъ, не объясняютъ всѣхъ превращеній К. Недавно І. Бредтъ далъ наиболѣе вѣроятную слѣдующую формулу:



Обыкновенная камфора находится въ камфорномъ деревѣ (см.), произрастающемъ въ Японіи и Китаѣ, въ различныхъ его частяхъ; чѣмъ старѣе дерево, тѣмъ больше въ немъ камфоры; употребляютъ для добыванія растенія приблизительно 200-лѣтняго возраста. Для этого измельченные куски дерева кипятятъ съ водой, при чемъ К. перегоняется вмѣстѣ съ водянымъ паромъ; сырой продуктъ вывозится и подвергается очисткѣ возгонкой уже въ Европѣ (въ Америкѣ также). Такъ назыв. искусственная К. готовится при окисленіи борнеола азотной кислотой. Это—безцвѣтная, просвѣчивающая, вязкая масса, проникнутая безсчисленнымъ количествомъ трещинокъ; кристаллизуется изъ спирта и легко возгоняется (ниже темп. кипѣнія, даже при обыкновенной) въ видѣ блестящихъ кристалловъ, уд. в. 0,985; плавится при 175° и кипитъ при 204°. Въ спиртовомъ растворѣ вращаетъ плоскость поляризаціи вправо. Подобно хлоралгидрату (съ которымъ даетъ жидкую смѣсь, примѣняющуюся въ медицинѣ) и нѣкоторымъ другимъ веществамъ, кусочки К. на поверхности воды вращаются особеннымъ образомъ. Въ водѣ растворима очень мало, но хорошо въ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ.

При дѣйствіи натрія на спиртовый растворъ К. получается борнеолъ

$$C_{10}H_{16}O+H_2=C_{10}H_{17}.OH;$$

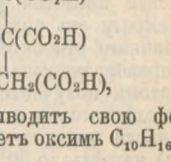
въ эѳирномъ растворѣ съ натріемъ происходитъ слѣдующая реакція (Э. Бекманнъ)

$$2C_{10}H_{16}O+2Na=C_{10}H_{15}NaO+C_{10}H_{17}NaO;$$

при дѣйствіи воды затѣмъ:

$$C_{10}H_{15}NaO+C_{10}H_{17}NaO+2H_2O=$$
$$=C_{10}H_{16}O+C_{10}H_{18}O+2NaOH,$$

т. е. образуется борнеолъ и свободная К.; дѣйствуя снова натріемъ и водой, половину ея опять переводятъ въ борнеолъ и т. д. до конца. Азотная кислота окисляетъ въ камфорную кислоту, двухосновную, $C_{10}H_{16}O_4$, которая плавится при 178°, а затѣмъ даетъ ангидридъ $C_{10}H_{14}O_3$; камфорная кислота вращаетъ плоскость поляризаціи также вправо; при дальнѣйшемъ окисленіи она даетъ оксикислоту $C_{10}H_{16}O_5$ камфоновую и затѣмъ камфороновую $C_9H_{14}O_6$, при выдѣленіи углекислоты. Строеніе послѣдней, по Бредту, такое:



изъ чего онъ и выводитъ свою формулу К. Какъ кетонъ она даетъ оксимъ $C_{10}H_{16}(NOH)$, т. пл. 115°.

Въ маслѣ ромашки (Matricaria Parthenium) находится, во всѣхъ отношеніяхъ похожая на обыкновенную, К. $C_{10}H_{16}O$, которая, однако, вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво и столь же сильно, какъ обыкновенная—вправо; камфорная кислота, полученная изъ нея, также лѣвовращающа, а въ смѣси съ обыкновенной кислотой даетъ недѣятельную оптически кислоту, которая получается также изъ обыкновенной кислоты при нагрѣваніи ея съ соляной кислотой при 140°. Существуютъ и еще виды того же состава и полуторныя: напримѣръ *абсинтолъ* $C_{10}H_{16}O$, камфора полыни (Arthemisia Absinthium), жидкость кипящая при 195°; К. *багульника* (Ledum palustre) $C_{15}H_{26}O$ (Б. Рицца), кристаллическое вещество, темп. пл. 101—105°, т. к. 292°.

Борнеолъ—продуктъ Dryobalanops aromatica (camphora), огромнаго растенія, произрастающаго на Борнео, Суматрѣ. Эта К. отлагается въ трещинахъ старыхъ стволовъ въ кристаллическомъ видѣ; она очень похожа на обыкновенную К., но тверже и менѣе летуча, не возгоняется въ сосудахъ, въ которыхъ сохраняется; обладаетъ перечно-камфорнымъ запахомъ и жгучимъ вкусомъ; возгоняется въ листочкахъ, плавится при 206—207° и кипитъ при 212°. При окисленіи, какъ вторичный спиртъ, даетъ кетонъ, т. е. обыкнов. К., что согласно съ его этерификаціонной способностію (Н. А. Меншуткинъ); ацетатъ $C_{10}H_{17}$ $(C_2H_3O_2)$, который также содержится въ маслѣ валеріаны, кипитъ при 221°. Борнеолъ искуственный, получаемый при возстановленіи обыкновенной К. вмѣстѣ съ вправовращающимъ видоизмѣненіемъ, какъ природный, содержитъ и влѣвовращающее. Того же состава и съ близкими свойствами извѣстенъ еще *цинеолъ* $C_{10}H_{18}O$— главная составная часть масла цытварнаго сѣмени (Artemisia cinae), кайепутоваго и эвка-

липтоваго масла, жидкость, т. к. 176°, уд. в. 0,923. См. также т. IV, стр. 445.

Ментолъ, К. перечной мяты, содержится въ мятномъ маслѣ (изъ Mentha piperita et M. arvensis, v. piperascens et glabra). Японское масло (твердое) содержитъ ментолъ съ примѣсью ментона (см. ниже), англійское—ментолъ и углеводороды съ характеромъ терпеновъ, американское — ментолъ, ментонъ и, вѣроятно, углеводороды, русское (Андресъ и Андреевъ)—также ментолъ, ментонъ и до 17% углеводородовъ. При сильномъ охлажденіи масла ментолъ кристаллизуется; его выдѣляютъ также перегонкой. Плавится ментолъ при 42°, кипитъ при 210°; вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво; трудно растворимъ въ водѣ, легко въ спиртѣ и эфирѣ, въ уксусной и крѣпкой соляной кислотахъ. Изъ данныхъ этерификаціи съ уксусной кислотой (Меншуткинъ) слѣдуетъ, что ментолъ—вторичный спиртъ. Его кетонъ *ментонъ* $C_{10}H_{18}O$ получается при окисленіи хромовой кислотой ($K_2Cr_2O_7$ и H_2SO_4) и, въ зависимости отъ условій опыта, въ видѣ смѣсей различнаго относительнаго содержанія влѣво и вправовращающаго (Э. Бекманнъ); правый ментонъ получается изъ лѣваго, если растворъ послѣдняго въ охлажденной сѣрной кислотѣ (2 части ментона, 10 ч. крѣпк. H_2SO_4 и 1 ч. воды) нагрѣть до 30° и вылить въ ледъ, а затѣмъ извлечь эѳиромъ; оксимъ $C_{10}H_{18}(NOH)$ праваго ментона жидокъ, а лѣваго плавится при 58°. Дѣйствуя многократно натріемъ на эѳирный растворъ ментона, а затѣмъ водой, можно перевести его въ ментолъ, какъ К. въ борнеолъ (Э. Бекманнъ взялъ патентъ на эту реакцію). Употребленіе ментола въ медицинѣ возрастаетъ; онъ употребляется вмѣсто кокаина для произведенія мѣстной анестезіи и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ кожи. Примѣняется и въ парфюмеріи.

С. С. Колотовъ. Δ.

Камфора (медиц.) — дѣйствуетъ сильно возбуждающимъ образомъ на центральную нервную систему: къ явленіямъ сильнѣйшаго психическаго возбужденія вскорѣ присоединяются судороги, совершенно сходныя съ эпилептическими. Дѣйствіе К. на аппаратъ кровообращенія заключается въ возбужденіи сосудодвигательнаго центра въ продолговатомъ мозгу съ послѣдовательнымъ повышеніемъ кровянаго давленія; при возбужденіи дѣятельности сердца К-ой ритмъ сердечныхъ сокращеній замедляется, а сила отдѣльнаго сокращенія возрастаетъ. Въ виду этихъ своихъ свойствъ К. дается внутрь въ малыхъ дозахъ, какъ возбуждающее, при явленіяхъ слабости сердца, особенно въ теченіе острыхъ лихорадочныхъ болѣзней. К. дается въ порошкѣ, при чемъ ее сначала смачиваютъ нѣсколькими каплями спирта и затѣмъ растираютъ (Camphora trita), прибавивъ десятикратное по вѣсу количество камеди. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда требуется вызвать возможно быстрое дѣйствіе, К. употребляютъ въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній, или, наконецъ, въ видѣ клистировъ. Снаружи К. употребляется какъ слегка раздражающее перевязочное средство (въ видѣ Vinum camphoratum—содержитъ 2% К.) для перевязки вялыхъ, плохо гранулирующихъ язвъ, а также въ видѣ слегка раздражающаго кожу и отвлекающаго при хроническихъ ревматическихъ страданіяхъ суставовъ и мышцъ. Въ послѣднемъ случаѣ ее обыкновенно употребляютъ въ видѣ *камфорнаго спирта* (Spiritus camphoratus), составляется изъ 1 ч. К., 7 спирта и 2 воды; К. осаждается изъ него въ видѣ хлопьевъ. *Камфорное масло* (Oleum camphoratum) составляется изъ 1 ч. К. и 9 масла.

Камфорныя деревья. — Продуктъ, наз. камфорою, добывается главнымъ образомъ изъ двухъ доревьевъ, относящихся къ разнымъ семействамъ. 1. *Cinnamomum Camphora L.*—высокое дерево изъ семейства лавровыхъ, растущее въ южномъ Китаѣ, на островѣ Формозѣ, въ Японіи и разводимо въ нѣкоторыхъ тропическихъ странахъ Азіи (Зондскіе о-ва). Всѣ его части содержатъ К. масло, превращающееся въ камфору при соединеніи съ кислородомъ. Добываніе ея изъ древесины названнаго дерева см. стр. 223. 2. *Dryobalanops aromatica* Gaertn.—высокоствольное дерево (до 150 фт.) изъ сем. диптерокарповыхъ, называемое суматранскимъ К. деревомъ. Масло накопляется въ немъ во внутреннихъ обширныхъ полостяхъ старыхъ стволовъ и, превращаясь постепенно въ камфору, отлагается по стѣнкамъ тѣхъ полостей въ видѣ крупныхъ и обильныхъ кристалловъ. Этотъ сортъ камфоры считается особенно высокимъ, но потребляется преимущественно на мѣстахъ богачами и знатными, такъ какъ онъ идетъ на сохраненіе тѣлъ умершихъ.

А. Бекетовъ.

Камчадалы или, какъ они сами называютъ себя, *ительмены*—населяютъ южн. половину полу-ва Камчатки (см.). Говорятъ, что названіе «К.» происходитъ отъ прозвища «кончало», даваемаго имъ ихъ сѣверными сосѣдями, коряками. Русскіе познакомились съ К. въ концѣ XVII в., со времени покоренія Камчатки. Притѣсняемые казаками, К. пробовали возставать въ 1731 и 1740 гг., но были усмирены, и съ тѣхъ поръ живутъ мирно. Въ первой половинѣ XVIII в. Камчатка посѣщена учеными путешественниками Стеллеромъ и Крашенинниковымъ, которые застали еще К., можно сказать, при выходѣ изъ каменнаго вѣка, хотя уже знакомыми съ желѣзомъ, и притомъ, какъ кажется, не чрезъ однихъ русскихъ, но и чрезъ курильцевъ и японцевъ. Послѣ того Камчатку посѣщали немногіе образованные путешественники, вслѣдствіе чего и свѣдѣнія наши о К. довольно ограничены. По типу, К. выказываютъ многія монгольскія черты, но въ общемъ скорѣе сходны съ народами крайняго СВ Азіи и СЗ Америки. Средняго или низкаго роста, коренастые, смуглые, они, однако, не такъ плосколицы и скуласты, какъ другіе восточно-сибирскіе инородцы. По словамъ Дыбовскаго, посѣтившаго Камчатку въ 1879—80 гг., типъ К. нельзя назвать безобразнымъ: среди женщинъ встрѣчаются миловидныя, по цвѣту лица не отличающіяся отъ русскихъ, съ небольшими блестящими глазами, длинными рѣсницами и густыми бровями, бѣлыми зубами, маленькими руками и ступнями, живыя и веселыя. Языкъ К., очень гортанный, стоитъ особнякомъ и существенно отличается отъ языка коряковъ; онъ состоитъ изъ неизмѣняемыхъ

корней, смыслъ которыхъ подвергается измѣненію отъ предлоговъ (префиксовъ). По Дитмару, бывшему въ Камчаткѣ въ 50-хъ годахъ, К. говорили тремя нарѣчіями: одно—въ долинѣ р. Камчатки, почти исчезнувшее и уступившее мѣсто русскому; другое—въ долинахъ рр. Быстрой и Большой, сильно смѣшанное съ русскими словами, и третье, пенжинское, по зап. берегу, наиболѣе чистое. Въ настоящее время туземный языкъ, повидимому, уже исчезъ, и всѣ К. говорятъ русскимъ, хотя и своеобразнымъ языкомъ; всѣ крещены и живутъ въ избахъ на русскій манеръ. К., во времена Крашенинникова, одѣвались еще въ національный костюмъ изъ звѣриныхъ и рыбьихъ шкуръ, жили лѣтомъ въ балаганахъ, которые строились на столбахъ, на высотѣ до 2 саж. надъ землею, а зимою въ юртахъ-землянкахъ, имѣли своеобразныя лодки — «бамы», были по религіознымъ вѣрованіямъ, анимистами и фетишистами, хотя и признавали одного, высшаго бога, Кумху, отдавали своихъ мертвыхъ на съѣденіе собакамъ, жили въ полигаміи, разрозненными племенами или родами, подъ управленіемъ «тойоновъ», и отличались чувственностью, выражавшеюся въ непристойныхъ танцахъ, въ гостепріимномъ гетеризмѣ, въ существованіи субъектовъ мужскаго пола въ женскомъ костюмѣ и т. д. По словамъ Крашенинникова, металлы, до прибытія русскихъ, замѣнялись у К. костью и камнемъ. Изъ нихъ они дѣлали топоры, ножи, копья, стрѣлы, ланцеты и иглы. Огнивами у нихъ служили деревянныя дощечки и палочки, и вмѣсто труту употреблялась мятая трава. Пища К. была, главнымъ образомъ, животная, которую они добывали рыболовствомъ и охотою; употребляли также нѣкоторыя коренья и клубни (особенно сарану, Fritillaria sarana); одуряющимъ напиткомъ служилъ отваръ мухомора; домашними животными были собаки; для изготовленія тканей служили волокна особаго вида крапивы. Эти волокна употребляются для той-же цѣли и теперь, такъ какъ ленъ и конопля не разводятся; скудное хлѣбопашество ограничивается только ячменемъ и овсомъ. Кромѣ того К. занимаются огородничествомъ, но клубни сараны и теперь въ большомъ ходу; въ жареномъ видѣ они похожи на картофель. Рыболовство и охота и теперь еще служатъ главнымъ источникомъ пропитанія (и для взноса ясака); но кромѣ собакъ, теперь держатся еще олени и въ небольшомъ числѣ рогатый скотъ и лошади, якутской породы. По словамъ Дыбовскаго, хотя К. теперь и обрусѣли, но зато поселившіеся среди нихъ русскіе почти обкамчадалились, приняли многія ихъ слова, позабыли многіе пріемы земледѣлія, шитья, ковки желѣза и т. д. Провіантъ и необходимые товары получаются жителями изъ Владивостока или иногда отъ американцевъ. Число К. (1889 г.) простиралось до 4029 (2009 м. и 2020 ж.), но, кажется, теперь ихъ стало меньше, вслѣдствіе постепеннаго вымиранія. Самыя большія поселенія имѣютъ не болѣе 30 домовъ и 200 жит.

Д. А.

Камчатка—полуо-въ въ сѣв.-вост. части Азіи, Приморской обл., Петропавловскаго округа, омывается съ З Охотскимъ моремъ, съ В—Беринговымъ, на С примыкаетъ къ Гижигинскому округу той же области. Пространство К. 237266 кв. в. Поверхность гориста. По серединѣ полуо-ва во всю длину его съ С на Ю тянется центральный Камчатскій хребетъ, сѣв. часть котораго называется Воямпольскими горами; послѣднія еще далѣе къ С, на перешейкѣ, соединяющемъ К. съ материкомъ, переходятъ въ плоскогоріе, доходящее до Сѣв. Ледовитаго океана. Мѣстами Воямпольскія горы, образуя уступы, близко подходятъ къ зап. берегу К. Параллельно главному хребту, въ вост. половинѣ полуо-ва, ближе къ южному концу, тянется менѣе высокій Валагинскій хребетъ, постепенно понижающійся къ побережью Берингова моря и образующій у береговъ множество подводныхъ камней. Горы К. носятъ вулканическій характеръ, что выражается въ существованіи дѣйствующихъ и погасшихъ вулкановъ и горячихъ ключей. Дѣйствующіе вулканы, числомъ 12, всѣ находятся на вост. сторонѣ полуо-ва; самые высокіе изъ нихъ: 1) Ключевская сопка достигаетъ 15040 фт. высоты надъ ур. моря; два послѣднія изверженія ея были въ 1841 и 1854 гг. Вторая по высотѣ сопка Шевелючъ 9898 фт. 3) Большая Толбача 7800 фт. 4) Кизименъ. 5) Узонъ. 6) Кишпиничъ. 7 и 8) Больш. и Мал. Семечикъ. 9) Жупанова сопка—8496 фт. 10) Авачинская сопка—8360 фт. 11) Асача. 12) Чаохчъ. Нынѣ недѣйствующихъ вулкановъ насчитываютъ около 30, изъ которыхъ $^4/_5$ находятся на вост. половинѣ К.; остальные на зап. Самую высокую точку всего полуо-ва представляетъ Ичинская сопка (16920 фт.), въ которой не было изверженій на человѣческой памяти. Кромѣ нея наиболѣе замѣчательны: Корякская 11090 фт.; Ушкинская 10998 фт., Кроноцкая — 10600 фт., Крестовская — 9000 фт., Вилючинская около 7000 фт. Наиболѣе замѣчательныхъ горячихъ ключей насчитываютъ до 20. Въ горахъ К. преобладаютъ вулканическія породы. Въ сѣв. части центральнаго хребта на Ю до Ичинской сопки горы состоятъ по преимуществу изъ базальтовъ и трахитовъ, залегающихъ на третичныхъ отложеніяхъ; въ южной части хребта преобладаютъ порфиры, граниты, сіениты и глинистые сланцы. Третичныя отложенія, въ видѣ глинъ и песчаниковъ, образовавшіяся до поднятія базальтовъ, принадлежатъ по большей части къ эоценовой системѣ. Въ песчаникахъ попадаются окаменѣлости прѣсноводныхъ морскихъ моллюсковъ, а также слои бураго угля со стволами деревьевъ, отпечатками листьевъ и янтаремъ. Дилювіальныя и аллювіальныя отложенія въ видѣ глинъ, песку, торфяниковъ, встрѣчаются на зап. берегу К. отъ 56° с. ш. къ Ю и въ долинѣ р. Камчатки; въ этой долинѣ нерѣдко находятъ остатки мамонта. Изъ минеральныхъ богатствъ въ К. найдены: самородная мѣдь—при устьѣ р. Большой, около Курильскаго озера и близъ Ширявой губы; магнитный желѣзнякъ — въ различныхъ мѣстахъ юго-зап. берега К. и по берегу р. Большой; бурый уголь и янтарь—на р. Тигилѣ, слюда—въ Итканской бухтѣ, самородная сѣра въ большомъ количествѣ, иногда въ видѣ сплош-

ного слоя на поверхности, около многихъ сопокъ. Разработки минеральныхъ богатствъ въ К. не существуетъ. Наиболѣе плодородная почва находится въ долинѣ р. Камчатки; здѣсь, кромѣ суглинка и супеска, встрѣчается черноземъ отъ 1 до 4 дм. въ толщину. Положеніемъ горъ К. опредѣляется направленіе ея рѣкъ. Большинство ихъ беретъ начало изъ центральнаго хребта и течетъ или на З въ Охотское море, или на В—въ Берингово; по причинѣ такого поперечнаго, т. е. по ширинѣ полуострова направленія рѣкъ, онѣ хотя и многочисленны, но незначительны по длинѣ. Только одна р. К., протекающая между центральнымъ хребтомъ и Валагинскимъ, вдоль полуо-ва съ Ю на С, течетъ на протяженіи 470 в. (см. р. Камчатка). Изъ остальныхъ наибольшей длиной отличаются, впадающія въ Охотское море: Тигилъ (около 200 в.), приблизительно подъ 58° с. ш. въ устьѣ; рѣка Большая (около 180 в.) въ устьѣ подъ 52° 45′ с. ш.; р. Авача впадаетъ въ Авачинскую губу Великаго океана; р. Жупанова (около 150 в.) впадаетъ въ тотъ же океанъ сѣвернѣе мыса Шипунскаго. Всѣ перечисленныя рѣки судоходны. Изъ озеръ самое большое—Кроноцкое (50 в. въ длину и 40 в. въ ширину)—лежитъ въ котловинѣ, окруженной горами до 10000 фт. высоты. Нерпичье озеро, около 80 в. въ окружности, находится близъ устья р. К., съ которой озеро соединяется протокомъ. Курильское озеро на южной оконечности К. На климатъ К. оказываютъ большое вліяніе омывающія ее моря. Въ Охотскомъ морѣ до конца іюня плаваютъ льды, центръ зарожденія которыхъ находится въ сѣв. части моря въ Гижигинской и Пенжинской губахъ. Вдоль вост. берега К. съ СВ на ЮЗ направляется холодное теченіе изъ Берингова пролива. По этимъ причинамъ лѣто въ К. холодное, зима, однако, не бываетъ слишкомъ суровой; такъ, въ Петропавловскѣ термометръ очень рѣдко опускается ниже 25° Ц.; только на Охотскомъ побережьи полуо-ва зимой иногда замерзаетъ ртуть. Средняя температура 12-ти мѣсяцевъ въ Петропавловскѣ:

январь	— 8,4° Ц.
февраль	— 10,0
мартъ	— 4,7
апрѣль	— 0,9
май	+ 4,3
іюнь	+ 10,3
іюль	+ 14,6
августъ	+ 14,8
сентябрь	+ 10,8
октябрь	+ 4,4
ноябрь	— 1,4
декабрь	— 6,2
средняя года	+ 2,2

Болѣе благопріятенъ климатъ внутри К. въ рѣчныхъ долинахъ, защищенныхъ отъ морскихъ вѣтровъ. Въ долинѣ р. Камчатки средняя температура зимы —8,7°, лѣта +14,3°, а въ селеніи Мильковѣ даже +17,8°. Особенность климата К. составляетъ обиліе атмосферныхъ осадковъ. Лѣтомъ на побережьи господствуютъ густые туманы, такъ что количество ясныхъ дней въ это время года очень незначительно. Зимой на вост. берегу выпадаютъ глубокіе снѣга, на зап. побережьи снѣгу значительно менѣе. Благодаря обилію влаги, растительность К. отличается пышностью и сочностью. Только сѣв. часть полуо-ва, представляющая плоскую, перерѣзанную холмами возвышенность (Парапольскій долъ), безлѣсна и носитъ характеръ моховой тундры; тундра тянется также узкой полосой на низкихъ мѣстахъ всего побережья, въ особенности западнаго. Всѣ остальныя мѣстности К., т. е. склоны горъ до извѣстной высоты и долины рѣкъ, отличаются богатой растительностью. Лѣсъ, состоящій изъ ели, кедра, березы (Betula Ermani), встрѣчается на склонахъ горъ, въ особенности внутри полуо-ва. Лиственница и пихта растутъ только въ горахъ по теченію р. Камчатки: на Ю до с. Кирганика, на С до верховьевъ притока р. К., Еловки. На побережьи лѣса мельче и принимаютъ мѣстами особый характеръ, свойственный сѣверной границѣ распространенія лѣсной растительности, а именно: ивы и березы становятся приземистыми или принимаютъ шпалерную форму, а кедръ превращается въ сланецъ. Лиственный лѣсъ, состоящій изъ тополя (Populus laurifolia, P. balsamifera), ивы, ольхи, березы, кустарниковъ: камчатской таволги (Spiraea kamtschatica), голубоцвѣтной жимолости (Lonicera coerulea), малинника, вересковыхъ и проч., встрѣчается по берегамъ рѣкъ. Въ особенности богата травянистая растительность, состоящая изъ злаковъ, зонтичныхъ, лилейныхъ (Lilium kamtschaticum, Fritillaria kamtschatica), касатиковъ и пр. Травы мѣстами достигаютъ 2 и болѣе арш. въ высоту, сочны до глубокой осени и даютъ иногда 3 покоса въ лѣто. Фауна К. носитъ островной характеръ, что выражается въ отсутствіи нѣкоторыхъ животныхъ, свойственныхъ противуположной части материка Сибири, а именно, бѣлки, лося и друг. Въ лѣсахъ К. водятся медвѣдь, соболь, сѣв. олень, россомаха, лисица; въ горахъ бараны (Ovis montana). Вдоль береговъ въ большомъ количествѣ держатся тюлени разныхъ видовъ, бѣлухи (Delphinopterus leucas), сивучи (Otaria stelleri), киты, а также моржи, южная граница которыхъ на побережьи Берингова моря около 55° с. ш. Морскіе бобры (Enhydris marina) по берегамъ К. въ настоящее время истреблены. На всемъ полуостровѣ (1888) насчитывалось 7199 д. (3645 м. и 3554 ж.); приростъ за годы 1879 — 88 = 10,5%; преобладаютъ инородцы разныхъ племенъ. Въ сѣверной части К., на Ю до широты около 57°, живутъ коряки, раздѣляющіеся на осѣдлыхъ и кочевыхъ. Къ осѣдлымъ принадлежатъ каменцы и паренцы, живущіе на побережьи Пенжинской губы; талганцы, на сѣв.-зап. берегу К.; укинцы и олюторцы, на сѣв.-вост. берегу. Бродячіе коряки, въ количествѣ 1750, кочуютъ съ стадами оленей на Ю до 57° с. ш. Аборигенами К. считаются камчадалы (см.). Изъ пришлыхъ инородцевъ на зап. склонѣ центральнаго хребта кочуютъ ламуты, принадлежащіе къ тунгузскому племени и переселившіеся сюда съ противоположной стороны Охотскаго моря. Рус-

скіе живутъ въ Петропавловскѣ и въ небольшихъ селеніяхъ; главныя изъ нихъ: Верхне-Камчатскъ (см.), Нижне-Камчатскъ, Большерѣцкъ (на р. Большой), Тигилъ, на р. Тигилѣ—бывшіе остроги или крѣпостцы, нынѣ мѣста жительства казаковъ, собирающихъ ясакъ. Большинство жителей К. православнаго исповѣданія; некрещенными остаются только нѣкоторые коряки. Главное занятіе населенія—рыболовство, которымъ занимаются не только инородцы, но и русскіе. Рыба различныхъ породъ, изъ сем. лососевыхъ (кета, горбуша, чавыча и др.); для метанія икры входитъ въ огромномъ количествѣ во всѣ рѣки К., преимущ. въ концѣ или серединѣ лѣта. Послѣ икрометанія она тощаетъ до такой степени, что тутъ же въ рѣкахъ погибаетъ (явленіе, названное Миддендорфомъ «ходомъ до смерти»). Ходъ продолжается около мѣсяца, послѣ чего рыба исчезаетъ; поэтому жители принуждены приготовлять за это время запасы на цѣлый годъ. Кромѣ упомянутыхъ породъ въ заливахъ ловятся сельди. Не смотря на обиліе рыбы, уловы иногда бываютъ неудачными, вслѣдствіе чего наступаетъ голодъ. Недоловы тѣмъ труднѣе переносятся жителями, что рыба служитъ кормомъ для собакъ, бо́льшею частью замѣняющихъ въ К. лошадей. За недостаткомъ соли рыбу по бо́льшей части сушатъ или зарываютъ въ ямы. Звѣроловство занимаетъ второе мѣсто въ промышленности жителей К.; всего болѣе добывается соболей, лисицъ, выдръ, горностаевъ, оленей, медвѣдей, нерпъ (тюленей), меньше—россомахъ, моржей, сивучей. Благодаря обилію луговъ и пышности травъ, К. имѣетъ всѣ данныя для широкаго развитія скотоводства, но, не смотря на поощренія администраціи, попытки въ этомъ направленіи не дали крупныхъ результатовъ. Причина этому — необходимость заготовлять на долгую зиму большіе запасы сѣна, между тѣмъ какъ въ рабочихъ рукахъ чувствуется недостатокъ; кромѣ того ѣздовыя собаки, содержимыя во множествѣ, пожираютъ телятъ и жеребятъ. Количество домашнихъ животныхъ:

Года.	Лош.	Рогат. ск.	Оленей.	Всего.
1869 . .	618	2990	67000	70608
1879 . .	680	2415	12319	15414
1889 . .	655	1832	43300	45787

Болѣе всего оленей у ламутовъ и коряковъ. Зимой олени пасутся въ тундрахъ или на плоскихъ возвышенностяхъ, а къ лѣту, для охраны отъ комаровъ, ихъ угоняютъ въ горы. Изъ-за глубокихъ снѣговъ тамъ, гдѣ нѣтъ оленей, ѣзда возможна только на собакахъ. Первая попытка къ распространенію земледѣлія была сдѣлана еще въ прошломъ столѣтіи, и съ тѣхъ поръ опыты продолжались съ перемѣннымъ успѣхомъ. Мнѣнія путешественниковъ по вопросу о возможности хлѣбопашества различны; одни возлагаютъ на него большія надежды, другіе не предвидятъ ничего хорошаго. Въ 1830 г. образовалась Камчатская земледѣльческая компанія, которая безуспѣшно израсходовала на опыты разведенія хлѣбныхъ злаковъ около 8000 р. и чрезъ 7 лѣтъ прекратила свое существованіе. Главное препятствіе къ воздѣлыванію хлѣбовъ—сырой климатъ и постоянные туманы. Посѣянное зерно быстро и роскошно идетъ въ стебель и листъ, но не всегда колосится, а выпадающій въ августѣ иней часто побиваетъ хлѣбъ. Наиболѣе пригоднымъ для земледѣлія мѣстомъ считается долина р. К. Болѣе успѣха можно ожидать отъ огородничества: картофель родится превосходно; брюква, рѣпа, рѣдька, морковь и проч. овощи, при замѣчательной сочности, достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Инородцы К. занимаются нѣкоторыми ремеслами. Паренцы и каменцы—хорошіе кузнецы: работаютъ ножи, копья, топоры, мѣдные женскіе браслеты и кольца. Олюторцы рѣжутъ изъ моржовыхъ клыковъ трубки, ложки, чашки и проч. Коряки выдѣлываютъ оленьи и тюленьи кожи. Вся торговля находится въ рукахъ контрагентовъ Филиппеуса и К°. Весь товаръ, кромѣ ржаной муки и черкасскаго табаку, привозится изъ Санъ-Франциско. У населенія К., за исключеніемъ жителей Петропавловска, нѣтъ денегъ въ обращеніи; торговля на полуостровѣ почти исключительно мѣновая. На мѣха, кожи, моржовую кость и друг. предметы охоты инородцы вымѣниваютъ табакъ, чай, сахаръ, муку, матеріи, винтовки, желѣзныя и мѣдныя вещи и проч. Правительство отпускаетъ туземцамъ изъ своихъ магазиновъ, по собственнымъ цѣнамъ, порохъ и свинецъ. Ярмарокъ въ К. не бываетъ. Русскіе познакомились съ К. въ концѣ XVII ст. Казаки-землеискатели, въ своемъ стремленіи къ объясаченію инородцевъ, изъ Якутска спустились въ Ледовитый океанъ, повернули на востокъ, чрезъ Беринговъ проливъ, еще раньше открытія его Берингомъ, обогнули Чукотскую землю и въ низовьяхъ р. Анадыра, впадающаго въ Берингово море, основали Анадырскій острогъ (крѣпостцу). Здѣсь они провѣдали о богатой мѣхами землѣ и о еще невѣдомомъ имъ мирномъ и добромъ народѣ, живущемъ тамъ—о камчадалахъ. Въ 1697 г. пятидесятникъ Атласовъ, съ казакомъ Морозко, и еще 60 казаками, выѣхавъ изъ Анадырска, пустились на поиски. Въ томъ же году они покорили нѣсколько камчадальскихъ острожковъ, обложили жителей ихъ ясакомъ и устроили Верхне-Камчатское ясачное зимовье. Два раза камчадалы возставали противъ завоевателей, и не безъ успѣха. Въ 1700 г. изъ Якутска былъ присланъ на помощь казакамъ боярскій сынъ Кобелевъ, съ отрядомъ казаковъ. Усмиривъ возставшихъ камчадаловъ, онъ проникъ еще далѣе къ Ю и построилъ остроги Большерѣцкій и Нижне-Камчатскій. Въ 1704 г. прибылъ пятидесятникъ Колесовъ съ казаками, прошелъ до самой оконечности полуострова и обложилъ ясакомъ всѣхъ камчадаловъ. Спустя 12 лѣтъ, русскіе въ первый разъ моремъ изъ Охотска достигли К. До половины прошлаго столѣтія К. вѣдалась якутскими воеводами, черезъ пятидесятниковъ и казаковъ, которые собирали ясакъ и усиленными поборами способствовали обѣднѣнію населенія. При Петрѣ Великомъ въ К. былъ назначенъ особый начальникъ, обращено вниманіе на основаніе портовъ и приведеніе въ оборонительное положеніе мѣстъ, удобныхъ для производства десанта; тогда же былъ основанъ Петропавловскъ. Начальникъ К. имѣлъ пребываніе въ Больше-

рѣцкѣ. Въ 1719 г. Петромъ I были посланы къ К. два геодезиста, для описанія полуо-ва. Въ 1730 и 1741 гг. К. посѣтили Берингъ и вмѣстѣ съ нимъ астрономъ Делиль-де-ла-Кройэръ, и натуралисты—сначала Гмелинъ, а затѣмъ Стеллеръ. Съ 1733 до 1745 г. въ К. работала экспедиція Крашенинникова. Въ 1787 г. у береговъ полуо-ва былъ Лаперузъ. Поѣздка въ К. Шелехова въ 1776 г., а затѣмъ основаніе Русско-Американской компаніи въ 1799 г. дали значительный толчокъ развитію края. Въ 1804 и 1805 гг. у береговъ К. былъ Крузенштернъ. Съ половины прошлаго столѣтія К. считалась самымъ удобнымъ мѣстомъ для ссылки опасныхъ преступниковъ, но впослѣдствіи, когда начались побѣги оттуда, ссылка въ К. была совсѣмъ прекращена. Появившіяся въ 1799 г. гнилая горячка и оспа унесли въ могилу до 5000 камчадаловъ. Произведенная послѣ этого перепись, съ цѣлью исключенія изъ оклада ясака всѣхъ умершихъ, показала, что камчадаловъ муж. пола было всего 1339. Въ 1803 г. К. получаетъ особаго губернатора, съ мѣстопребываніемъ въ Нижне-Камчатскѣ. Въ то же время было обращено вниманіе на колонизацію полуострова; по р. Камчаткѣ поселено до 50 семействъ крестьянъ, отправленныхъ туда изъ Россіи взамѣнъ рекрутчины. Въ 1812 г. было учреждено новое положеніе о преобразованіи въ К. военной и гражданской части. Это положеніе, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, дѣйствуетъ и понынѣ. Въ 1852 г. начато новое переселеніе крестьянъ; кромѣ того до 25 семействъ старожиловъ вост. и зап. Сибири поселилось на р. Камчаткѣ, но въ слѣдующемъ году, по случаю войны, дальнѣйшая колонизація была прекращена и 51 семейство, слѣдовавшія въ К., были отправлены на водвореніе около устьевъ Амура. Въ 1854 г. населеніе К. мужественно отразило нанаденіе соединеннаго флота англо-французовъ на Петропавловскъ. Въ рядахъ защитниковъ сражались казаки, мѣщане, камчадалы и алеуты. Съ ничтожными силами они выдержали двухдневное бомбардированіе Петропавловска и двѣ высадки сильнаго непріятеля, при чемъ нашъ трехсотенный отрядъ, ударивъ въ штыки, обратилъ въ бѣгство 900 чел. десанта и 300 изъ нихъ сбросилъ въ море съ высокой Никольской горы. Послѣдовавшее вскорѣ присоединеніе Амурскаго края къ нашимъ владѣніямъ отвлекло вниманіе правительства отъ К. Съ образованіемъ Приморской области К. потеряла свое отдѣльное управленіе и преобразована въ округъ области, подъ управленіемъ исправника, живущаго въ Петропавловскѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. была забыта и учеными путешественниками. Послѣднее солидное изслѣдованіе полуо-ва принадлежитъ Дитмару («Reisen in K.»), бывшему въ К. въ 1851—54 гг. Ср. Крашенинниковъ, «Описаніе К.» (1786 г.). Путешествія: Сарычева (1802), Литке (стр. 236—254), Коцебу (ч. III), Kittlitz (302, 308, 329), Крузенштерна (I 233; II, III, 207—272), Ermann (III), Tronson (89, 110 — 117); «Зап. Гидр. Деп.» (X, 140); «Морск. Сборникъ» (1854, № 2 и 1869 г. №№ 4 и 12); «Иркутск. Губ. Вѣдом.» (1858, № 8); «Прав. Вѣстникъ» (1884, № 17, 83); газ. «Владивостокъ» (1890, №№ 40—42). *А. М. Н—ій.*

Камчатка—рѣка въ Приморской области на полуостровѣ Камчаткѣ, беретъ начало, приблизительно на широтѣ 54°, двумя небольшими рѣчками, изъ которыхъ одна вытекаетъ изъ центральнаго Камчатскаго хребта и течетъ на В, а другая—изъ Валагинскаго хребта и направляется на З; отъ мѣста сліянія К. течетъ на СВ до сел. Кресты, откуда круто поворачиваетъ на В и впадаетъ въ Камчатскій заливъ Берингова моря. Общая длина К. около 470 в. Въ верхней части до Верхне-Камчатска, по причинѣ быстраго теченія и многочисленныхъ мелей, рѣка неудобна для судоходства, отсюда же внизъ до самаго устья становится судоходной. Ширина ея у сел. Машуры, приблизительно въ концѣ первой трети теченія, 60—70 саж., у Козыревска — 100 саж., между сел. Кресты и Ключи въ началѣ послѣдней трети—200 саж., у Нижне-Камчатска—450 саж. и у самаго устья—1 вер. 50 с. Глубина: у сел. Машуры—3—4 арш., у Козыревска—5—7 арш., между Крестами и Ключами—7—8 арш.; у Нижне-Камчатска—до 3 с.; близъ устья — 20 — 30 фт., но въ самомъ устьѣ, на взморьѣ, находится мель, глубиной во время отлива не болѣе 6 футъ, а въ приливъ —9, 13 или 15 фут. Быстрота теченія на протяженіи отъ В.-Камчатска до устья отъ 4 до 6 верстъ въ часъ. Въ К. впадаетъ болѣе 100 притоковъ, по большей части небольшихъ; изъ нихъ главнѣйшіе: съ лѣвой стороны—Киргана, Кимитина, Крестовка, Еловка. Съ правой стороны притоки многочисленны, но короче; изъ нихъ наибольшіе: Ковыча, Чапина, Толбоча, Хапичка. Близъ самаго устья К. соединяется съ короткой широкой рѣкой (озерной) или скорѣе протокомъ, выходящимъ изъ большого, въ 80 верстъ въ окружности, прѣснаго озера Нерпичьяго, лежащаго на С отъ устья К.; на Ю отъ него находится другое озеро—Кудахалъ, точно также изливающееся въ К. На всемъ теченіи К. много острововъ, по большей части низкихъ, песчаныхъ, голыхъ, или поросшихъ травой и мелкимъ ивнякомъ. По берегамъ верхняго и средняго теченія К. растетъ превосходный строевой лѣсъ изъ тополей, пихты, лиственницы, съ примѣсью ивы, ольхи, боярышника и пр. Низовья болотисты, берега здѣсь покрыты травой, хвощемъ и мелкимъ ивнякомъ. К. изобилуетъ рыбой (кета, горбуша, чавыча и др. изъ сем. лососевыхъ), идущей въ рѣку для метанія икры въ концѣ лѣта; въ устье К. и въ Нерпичье озеро доходятъ тюлени и бѣлухи (Delphinopterus leucas). Климатъ долины К. считается наилучшимъ на всемъ полуостровѣ; на протяженіи между сел. Кригановскимъ и Ушковскимъ находятся пригодныя для земледѣлія мѣста. Ср. Крашенниковъ, «Описаніе К.» и Дитмаръ, «Reisen in K.». *А. Н.*

Камчатная ткань — см. Узорчатыя ткани.

Камчатская сопка—см. Ключевская сопка.

Камчатскій 44-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1806 г. изъ частей екатеринбургскаго мушкетерскаго полка. Боевыя отличія: 1) Полковое знамя, георгіевское, за войны 1812—14 гг. и за Севастополь; 2) серебряная

труба за походъ 1814 г.; 3) георгіевскія трубы за тотъ же походъ и за войну 1877—78 гг.; 4) знаки на шапки, за турецкую войну 1828 и 1829 гг.

Камчатскій заливъ—на вост. берегу Камчатки, между мысами Кроноцкимъ, подъ 54°54′ с. ш. и 179°53′ в. д., и К., подъ 56° и 180°37′ в. д. Въ сѣв. часть залива впадаетъ р. Камчатка. Берега его ровны, обрывисты, но не высоки; горы виднѣются только вдали.

Камчатскія горы—см. Камчатка.

Камчикъ—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при рч. Саратѣ. Двор. 211, жителей 1369. Првсл. црк., школа и 2 лавки.

Камчикъ—рч. въ вост. Балканахъ, впадающая въ Черное море, въ 25 в. къ Ю отъ Варны и пересѣкающая ближайшія къ морю пути изъ Болгаріи въ Румелію. Въ 1829 г., при движеніи нашихъ войскъ въ Забалканье, корпуса Рота и Ридигера, 5 и 7 іюля, форсировали переправу черезъ К., обороняемую турецкими войсками Юсуфа-паши, расположенными на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Турки потерпѣли пораженіе, обратившись въ бѣгство.

Камчужная трава, *камчужница* — народное названіе нѣсколькихъ, далеко не схожихъ между собою по внѣшнему виду растеній, примѣняемыхъ народною медициною для лѣченія болѣзни «камчуга» или «камчуги»—старинное названіе подагры; въ Саратовской и Астраханской губ. этимъ именемъ наз. красная сыпь, въ родѣ проказы (она же «крымка», крымская болѣзнь). Чаще другихъ К. тр. называются—Alchemilla vulgaris (см. Альхемилла—I, 592), Potentilla anserina (см. Лапчатка), Geranium pratense (см. Журавельникъ, XII, 51), Tussilago farfara (въ Пермской губ., см. Мать-мачиха), Thalictrum minus (въ Малороссіи, см. Василистникъ, V, 578, Gnaphalium dioicum (въ Вятской губ., см. Сушеница). *Л.*

Камъ или **Хамъ** (Cham)—псевдонимъ французскаго карикатуриста *Амедея де-Ное* (Amédée de Noé, 1819—79). Сынъ пэра Франціи, графа Ное, предназначенный для занятій въ политехнической школѣ, молодой Амедей обнаружилъ, однако, больше охоты къ живописи, чѣмъ къ наукѣ, работалъ нѣсколько времени въ мастерской Деларошa, а потомъ у Шарле, подъ вліяніемъ котораго и развилъ свою способность къ каррикатурѣ. Въ 1842 г. онъ издалъ первый альбомъ («Calembours, bêtises et jeux de mots tirés par les cheveux par le Cham de N**, т. е. Хама, сына Ноя). Съ 1843 г. К. сотрудничалъ въ «Charivari», юмористическомъ изданіи Домье и Гаварни (см.); особенно характерные его работы начинаются съ 1848 г., когда появилось его первое комическое обозрѣніе событій недѣли. Съ того времени въ продолженіе 31 года, лишь съ непродолжительными промежутками, онъ рисовалъ свои недѣльныя обозрѣнія, къ которымъ съ 1864 г. прибавились еще мѣсячныя обозрѣнія (въ «Univers illustré», потомъ въ «Monde illustré»). Временами участвовалъ и въ другихъ изданіяхъ и самъ издавалъ отдѣльные альбомы; насчитываютъ, что онъ произвелъ всего до 40000 рисунковъ. Содержаніе ихъ: шутка, пародія, насмѣшка, иногда сатира на общественныя и политическія текущія событія. Рисунки сопровождались краткими, очень остроумными объясненіями—подписями. Каррикатуры К. всегда веселы и мѣтки, часто психологически вѣрны, но незлобивы. Онѣ представляютъ собою остроумную хронику, сохранившую интересъ и до нашихъ дней, но вообще талантъ К. не имѣетъ глубины и значенія Домье и въ особенности Гаварни. К. написалъ также нѣсколько забавныхъ водевилей. Болѣе подробную оцѣнку дѣятельности К. см. въ предисловіи Людовика Галеви къ альбому: «Douze années comiques par Cham» (1868—1870). *Ѳ. П.*

Камызякъ—одинъ изъ наибольшихъ рукавовъ въ Волжской дельтѣ. Онъ образуется въ 14 в. ниже Астрахани изъ сліянія трехъ рѣчекъ: Тизака, Мансура и Чагана, имѣетъ теченія до 60 в., отдѣляя отъ себя влѣво до 5 рукавовъ; впадаетъ у Шараповой косы въ море. По произведеннымъ въ 1855 г. изысканіямъ, для проложенія наиболѣе удобнаго фарватера на Волгѣ отъ Астрахани по Каспійскому морю, рукавъ К. признанъ былъ наиболѣе годнымъ. Найдено, что глубина этого рукава рѣки вездѣ достаточна для судоходства, съ среднимъ паденіемъ въ 1 1/6 фт. на 10 в., при ширинѣ рѣки не менѣе 100 саж. и доходящей до полуверсты. Берега вездѣ низменны; приближаясь къ морю, при малѣйшемъ вѣтрѣ съ моря, они затопляются. Самое мелкое мѣсто на барѣ у моря на 1 фт. ниже ординара, занимаетъ не болѣе 100 саж., затѣмъ баръ начинаетъ углубляться до 7 фт. (на 13-й в.), а съ 13-й до 27 в. углубленіе доходитъ до 9 фт. Грунтъ по бару вездѣ иловато-глинистый и въ немногихъ только мѣстахъ песчаный, а потому положено было прорыть баръ на протяженіи 13 в., оградивъ его съ обѣихъ сторонъ дамбами. Работы начались съ 1858 г.; предполагалось окончить ихъ въ 5—6 лѣтъ и на издержки ассигновано 1600000 р.; но работы производились ок. 12 л., стоили болѣе 2 милл. р. и проведеніе фарватера кончилось полной неудачей: штормомъ и наводненіемъ 20 и 21 окт. 1869 г. разрушило всѣ сооруженія, вслѣдствіе чего работы прекращены, а съ 1874 г. приступлено къ углубленію прежняго Бахтемировскаго фарватера, посредствомъ землечерпательныхъ работъ.

Ф. Шперкъ.

Камышины—группа острововъ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго моря, верстахъ въ 30 отъ берега, на Ю противу прорана. Прорывина образована изъ песка и ракуши.

Камышины — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ татарина Бугандала, выѣхавшаго въ Москву при великомъ кн. Василіи Ивановичѣ и названнаго въ крещеніи Даніиломъ К. Стольникъ Иванъ К. былъ воеводою въ Симбирскѣ, посломъ въ Персію, а при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ—думнымъ дворяниномъ († 1682). Аѳанасій К. былъ вице-президентомъ вотчинной коллегіи, Лукьянъ Ивановичъ († 1788) и Дмитрій Васильевичъ († 1812) —сенаторами. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III части родословной книги Московской и Курской губ. (Гербовникъ, II, 68). *В. Р.*

Камышеватская—с. Ейскаго отд. Кубанской об. Жит. 4835. 3 школы, лавокъ ма-

нуфактурныхъ 10, бакалейныхъ 5, мельницъ 32; заведеніе чембарное, бондарня, маслобоенъ 3; базары еженедѣльно.

Камышевая бухта Чернаго моря, у Севастополя. Торговаго значенія не имѣетъ. Во время Севастопольской кампаніи была занята непріятельскимъ флотомъ.

Камышевая губа—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, на южн. берегу оз. Ханка, значительный зал., окруженный тростниковыми болотами. Глубока и защищена отъ вѣтровъ мысами Спасскимъ и Бурнымъ.

Камышевки (Acrocephalus)—многочисленный (около 35 видовъ) родъ птицъ изъ семейства славковыхъ (Sylviidae), съ маленькимъ, тонкимъ, прямымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ, съ мало согнутой спинкой, короткими закругленными крыльями (въ которыхъ 3 и 4-е маховыя длиннѣе всѣхъ, а 1-е очень коротко), клиновиднымъ или ступенчатымъ хвостомъ средней длины и сильными ногами съ высокими цѣвками, толстыми пальцами и сильно изогнутыми когтями. Живутъ въ тростникахъ, камышахъ, рѣже въ кустарникахъ, хорошо лазаютъ, многія отлично поютъ; питаются насѣкомыми. Гнѣзда прикрѣпляются къ стеблямъ камыша или вѣтвямъ кустарника. Водятся въ сѣв. части Стараго Свѣта, а также въ Эѳіопской, Индѣйской и Австралійткой обл. Самый крупный видъ—*дроздовидная* К. (A. turdoides), длиною 21 стм., сверху темнобураго цвѣта, снизу ржавожелтоватобѣлаго, горло и середина груди свѣтлые, клювъ и ноги буроруговатаго цвѣта. Гнѣздится во всѣхъ странахъ Европы, начиная съ южн. Швеціи (за исключеніемъ Великобританіи) и зап. Азіи; зимой посѣщаетъ Африку до Капской колоніи. Живетъ въ тростникахъ, гнѣздо очень глубокое, подвѣшивается надъ водою, кладка состоитъ изъ 4—5 яицъ. *Прудовая* К. (A. streperus s. arundinaceus) очень похожа на предыдущую, но меньше (14 стм.), живетъ во всей Европѣ отъ южн. Швеціи и Бѣлаго моря и зап. Азіи, выводитъ птенцовъ также въ области Атласскихъ горъ; зимою странствуетъ въ Африкѣ до мыса Доброй Надежды. *Болотная* К. (A. palustris), очень похожая на предыдущую по величинѣ и цвѣту (отличіе: спина оливковосѣроземеная, а не ржавобурая, надхвостье одного цвѣта съ спиною, клювъ короче и толще), водится преимущественно въ южн. Европѣ, но доходитъ до Даніи, живетъ не въ тростникахъ, а въ кустарникахъ; прекрасно поетъ, при чемъ подражаетъ голосамъ многихъ другихъ птицъ. *Береговая* К., кизиловка, трескунчикъ (A. phragmitis s. schoenibaenus), такой же величины, сверху матовооливковобурая, темя и верхняя часть спины съ бурыми пятнами, надхвостье съ ржавымъ налетомъ, черта надъ глазомъ и нижняя сторона ржавожелтоватобѣлая, крылья и хвостъ темнобурыя. Водится во всей Европѣ съ 68° с. ш. и зап. Азіи, на мѣстахъ, поросшихъ осокой, ситникомъ и т. п., вообще въ болотистыхъ мѣстахъ, а не камышахъ. Питается насѣкомыми и ягодами.

Н. Кн.

Камышевое (Хохлово)—сел. Томской губ., Каинскаго окр., при 2 небольшихъ оз. Песчаномъ и Турухѣ, на большомъ почтовомъ Сибирскомъ трактѣ, въ 150 в. отъ окр. г. 288 дворовъ, 1462 жит. Сельское училище, торжки и небольшая сельская ярмарка. *Н. Л.*

Камышинъ—уѣздный гор. Саратовской губ., на прав. берегу Волги. Полагаютъ, что К., подъ именемъ Камышинки, основанъ въ 1668 г. на лѣв. берегу р. Камышинки, для прекращенія существовавшихъ въ этой мѣстности разбоевъ. Петръ I, предполагая провести каналъ изъ р. Камышинки въ Иловлю, заложилъ, на прав. берегу Камышинки, крѣпостцу, названную Петровскою. Въ 1710 г. жители лѣваго берега переведены на правый и городъ названъ Дмитріевскимъ. Въ 1774 г. онъ былъ разграбленъ Пугачевымъ. Въ 1780 г. Дмитріевскъ переименованъ въ К. и сдѣланъ уѣздн. городомъ. Въ то время здѣсь еще была крѣпостца, окруженная рвами. Въ 1861 г. жит. было 8644, въ 1893 г.—18410; изъ нихъ православныхъ—16978, лютеранъ—793, католиковъ—470. Торговля города съ каждымъ годомъ развивается, благодаря удобному его положенію на Волгѣ. Въ 1892 г. отправлено изъ К. по Волгѣ товаровъ 1343 тыс. пд., прибыло 1221 тыс. пд. Главный предметъ отправки — хлѣбъ (1176 тыс. пд.), а прибываютъ преимущественно лѣсные матеріалы и дрова. Въ К. проводится желѣзная дор. отъ Тамбова. Доходовъ городскихъ въ 1861 г. было 12900 р., а въ 1891г.—61621 р. Главный предметъ дохода—недвижимыя имущества города, 37696 р.; съ торговыхъ документовъ получено 5095 р., съ трактирныхъ и др. заведеній—3630 р., съ извознаго и перевознаго промысла—1902 р. Израсходовано на самоуправленіе—12351 р., на учебныя заведенія—9100 р., на благотворительныя учрежденія—2004 р., на врачебную часть—450 р. и т. д., а всего въ 1890 г. 61284 р. Городскихъ капиталовъ—21079 р. 26 фабрикъ и заводовъ, съ суммою производства въ 31050 р., при 109 рабочихъ. 2 фотографіи, 1 типографія, 2 известковыхъ и алебастровыхъ зав., 8 кирпичныхъ, 1 водяная млнц., 1 сыромятня, 3 овчинныхъ, 4 кожевенныхъ, 1 мыловаренный и 3 салотопенныхъ. Лавокъ каменныхъ — 53, деревянныхъ—141. Ремесленниковъ было: 550 мастеровъ, 625 рабочихъ и 112 учен. Земство содержитъ больницу на 45 кроватей. Реальное учил., городское 4-классное учил., духовное училище, 6 начальныхъ школъ и 4 церковно-приходскихъ учил.; 1 богадѣльня, въ которой призрѣвалось 29 жнщ. Библіотека для чтенія. 9 православныхъ храмовъ, римско-католическій 1, лютеранскій 1. Жилыхъ зданій кам. 193 и деревянныхъ 1315. Городу принадлежитъ 41359 дес. земли; изъ нихъ 16130 дес. пашни. Въ К. и его окрестностяхъ развито садоводство; славятся камышинскіе арбузы.

Камышинскій у.—въ южной части Саратовской губ., занимаетъ, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета, 1077683 дес., по Стрѣльбицкому—1136615 дес. Наибольшее протяженіе уѣзда, съ С на Ю, около 150 в., а съ С на В—ок. 110 в. Только узкая восточная окраина уѣзда принадлежитъ къ области Волжской рѣчной системы, остальная площадь орошается рѣками и рѣчками Донской системы—р. Медвѣдицею и Иловлею съ ихъ многочисленными притоками. Р. Волга протекаетъ

вдоль границы у. на 1806 в.; изъ пристаней важнѣйшая находится при г. Камышинѣ, а другія—при кол. Сосновкѣ, с. Золотомъ, дер. Н. Банновкѣ, кол. Крест. Буеракъ, Щербаковкѣ и кол. Н. Добринкѣ. Въ р. Волгу, въ предѣлахъ уѣзда, впадаетъ болѣе 20 мелкихъ рѣчекъ. Р. Медвѣдица несудоходна, но имѣетъ большое значеніе для уѣзда: на ней и ея притокахъ — Карамышѣ, Добринкѣ, Бурлукѣ и Терсѣ—много мукомольныхъ мельницъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ обращалось вниманіе правительства на вопросъ соединеніи Волги съ Дономъ. Въ 1698 г. Петръ поручилъ инженеру Брекелю прорыть каналъ между р. Камышинкою и Иловлею. Брекель ничего не сдѣлалъ и бѣжалъ за границу. Надъ той же задачей работали и при Екатеринѣ II. Для сѣверовост. части уѣзда имѣетъ большое значеніе р. Карамышъ (притокъ Медвѣдицы), съ многочисленными притоками. Озеръ въ уѣздѣ немного и большинство ихъ въ долинѣ р. Терсы и южной части долины р. Иловли. Болѣе значительно озеро Ильмень, имѣющее въ окружности около 5 в. Поверхность уѣзда, за исключеніемъ гористой приволжской полосы, имѣетъ видъ холмистой степи, высокимъ уступомъ приподнятой надъ Заволжьемъ и въ общемъ склоняющейся по направленію съ С на Ю. Наиболѣе высокую часть уѣзда представляетъ водораздѣлъ Карамыша, Иловли, Бурлука и Добринки, у с. Тетеревятки, поднимающійся на 327 м. надъ ур. моря. Нѣсколько меньшія возвышенности раздѣляютъ притоки Волги отъ притоковъ Карамыша и Иловли. Наиболѣе ровную, чисто степную мѣстность представляетъ часть уѣзда къ З отъ р. Медвѣдицы. Приволжскія горы въ предѣлахъ уѣзда идутъ непрерывною цѣпью вдоль рѣки. Они отличаются крутымъ склономъ съ восточной стороны и болѣе отлогимъ—съ западной. Въ нѣкоторыхъ частяхъ отдѣльныя возвышенности, какъ, напр., Студенская-Шишка, или извѣстный Бугоръ Стеньки Разина (13 в. ниже с. Баннаго), достигаютъ вышины въ 400 и болѣе футовъ надъ ур. Волги, но вообще въ уѣздѣ горы уже значительно уступаютъ по высотѣ мѣстностямъ, лежащимъ къ С отъ него и особенно сильно онѣ понижаются (отдѣляясь въ то-же время отъ берега Волги) ниже г. Камышина. По изслѣдованію проф. И. Ѳ. Сонцова («Общая геологическая карта Россіи», листъ 92), отложенія каменноугольной системы выступаютъ между Александровскою слободою и Куракинымъ. Болѣе распространены по уѣзду отложенія мѣловой системы. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ находятъ каменноугольный известнякъ—у с. Куракина, с. Журнаго и въ верховьяхъ Журной-Порубы—представляющій прекрасный строительный матеріалъ и для пережиганія въ известь. Около сл. Александровской попадается сѣрый колчеданъ. Фосфоритъ встрѣчается по Волгѣ, отъ г. Саратова до с. Ахмата, и отъ Золотого до Бугра Стеньки Разина, залегаетъ кромѣ того въ долинахъ Бурлука у хутора Долгинскаго, у Краснаго Яра и Мѣловатки. Значительныя толщи мѣла находятся по берегамъ Волги, Медвѣдицы, Карамыша и Сестренки. Изъ пластовъ третичной системы—глауконитовыя глины употребляются при постройкахъ. Коровай, т. е. громадныя глинисто-песчаныя конкреціи, употребляется какъ матеріалъ для выдѣлки цилиндровъ для маслобоенъ. Между нѣмецкой Ураковкой и с. Балыклеемъ встрѣчается бѣлый и чистый песокъ, который, помимо стекляннаго производства, можетъ служить превосходною примѣсью къ мѣловой породѣ для фабрикаціи искусственнаго цемента. Неудобныхъ земель считается 252161 дес. Почвы уѣзда — черноземныя, суглинистыя, солонцоватыя, песчаныя и друг. Черноземъ занимаетъ немного болѣе $^1/_4$ крестьянскихъ угодій, да и при такомъ ограниченномъ количествѣ онъ нерѣдко отличается въ сильной степени суглинистымъ, солонцоватымъ или хрящеватымъ характеромъ и имѣетъ лишь незначительную глубину. Суглинокъ занимаетъ 21%, глинистыя и песчаныя почвы 7%, супесчаныя и солонцоватыя по 13%, каменистыя и подзольныя — 12%. Подъ лѣсомъ въ уѣздѣ считается 77905 дес. Лѣсъ дровяной (чернолѣсье). Мгла (сухой туманъ), бывающая въ началѣ іюля во время налива зерна, приноситъ значительный вредъ, въ особенности пшеницѣ. Лѣтніе дожди выпадаютъ почти всегда полосами и сопровождаются сильными грозами. Колонизація уѣзда началась въ концѣ XVII в. и особенно въ началѣ XVIII в. Приблизительно до 30-хъ годовъ XVIII в. колонистами являлись исключительно бѣглые помѣщичьи крестьяне, раскольники и т. п. Сѣв. и большая часть восточной половины уѣзда колонизована исключительно нѣмцами, въ 1860-хъ гг. прошлаго столѣтія и отчасти въ 1850—60-хъ г. настоящаго. Съ 1859 по 1887 г. выселилось колонистовъ-нѣмцевъ въ Самарскую губ. 4346 чел., на Кавказъ — 255 челов. Въ Америку съ 1874 по 1887 г. выселилось всего 271 чел. Въ 1788 г. нѣмцевъ было въ уѣздѣ — 15724, 1834 г. — 52048 чел., 1857 г. — 93725 чел. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ (безъ города) числилось (1893) 351774. На 1 кв. вер. приходилось въ 1852 г. — 15, въ 1893 г. — 33,2, т. е. населеніе увеличилось слишкомъ вдвое. Дворянъ въ уѣздѣ (безъ города) 40 чел., духовенства православнаго — 492, католическаго 11, лютеранскаго — 68, крестьянъ — 287725. Всѣхъ колонистовъ (1886 г.) въ городѣ было 609 человѣкъ, въ уѣздѣ — 138353 чел. Всѣхъ селеній (не считая мелкихъ выселковъ и хуторовъ)—169; средній размѣръ селенія—238 дворовъ и 1557 д. Нѣмецкихъ поселеній 43%; великорусскихъ 36,3%, 95886 жителей; малорусскихъ — 13,3%, 85230 жит.; смѣшанныхъ (малороссы и великороссы)—7%, 18760 жит. Изъ 1109392 дес. земли принадлежало крестьянскимъ обществамъ — 849150 дес., частнымъ владѣльцамъ—90113 дес., казнѣ — 60700 дес., удѣлу—68921 д., церквамъ и м-рямъ—2849 дес. На 1 душу приходилось надѣлу 7,1 дес. Всей удобной земли у крестьянъ—650428 дес. По даннымъ земства за 1886 г., подъ усадьбами, огородами и садами было 21967 дес., подъ лугами и степными покосами—33011 дес., лѣсами и кустарниками—77904 дес., выгонами и пастбищами — 111515 дес., пашнею — 612832 дес. и неудобной — 252160 дес. У крестьянъ было пастбищъ 97908 дес. Покосовъ было: у крестьянъ — 25947 дес., лѣсу — 47905 дес.,

пашни—453853 дес.; у частныхъ владѣльцевъ покосу—4115, лѣсу—10464, пашни 55051 дес. Системы полевого хозяйства у крестьянъ разнообразны, начиная съ полнаго «разнополья» и отсутствія какого-либо сѣвооборота до болѣе или менѣе опредѣленныхъ трехъ-или четырехъпольныхъ системъ. Почва почти не удобряется. Преобладающее пахатное орудіе—плугъ. Вѣялки (изготовляемыя мѣстными крестьянами-кустарями) распространены у нѣмцевъ. Въ среднемъ за 7 лѣтъ (1885—91) собрано съ 1 казенной дес. четв. зерна ржи у владѣльцевъ 3, у крестьянъ—2½. Въ 1893 г. было засѣяно: озим. рожью 94985 дес., яровой пшеницей 185751 дес., овсомъ 26841 дес., ячменемъ 5095 дес., просомъ 16016 дес., горохомъ 943 дес., чечевицею 12 д., картофелемъ 5842 дес., льномъ 642 дес., коноплею 996 дес. Главный бичъ здѣшнихъ хлѣбовъ — сусликъ. У крестьянъ (1886) было 75091 рабочихъ лошадей, 12411 нерабочихъ лошадей, 37475 рабочихъ воловъ, 39382 дойныхъ коровы, 27043 гол. гулевого скота, 29567 телятъ, 190352 овцы, 53002 свиньи, 25370 козъ. За 32 года (1854—1886) у бывшихъ государственныхъ крестьянъ скотоводство увеличилось на 31,1%, а площадь удобной земли — на 13,4%. Садоводство развито въ приволжской сѣверо-восточной части у., гдѣ ему благопріятствуютъ удобства сбыта и поливки. У крестьянъ оказалось (по переписи 1886—87 гг.) 460532 деревъ яблони, 60162 груши, 762857 вишни и терновника, 27722 сливы и 395045 кустовъ смородины и крыжовника. Сады были въ 13850 двор. или у 34,2% всего количества дворовъ. Садоводство даетъ крестьянамъ около 1374000 р. Крестьянами снималось въ аренду до 158902 дес. земли. У частныхъ владѣльцевъ было снято исполу 4077 дес. и за деньги 81603 дес. Кустарные промыслы мало развиты. Всѣхъ фабричныхъ и промышленныхъ заводовъ считалось (1892 г.) 1399, съ 2706 рабочими и съ производствомъ на 2568301 руб. По числу и суммѣ производства первое мѣсто занимаютъ мельницы; ихъ было 2 паровыхъ, съ производствомъ на 207900 р., 409 водяныхъ, на 1205354 р., 626 вѣтряныхъ, на 381975 р., конныхъ 14, на 3488 р. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ развито производство сарпинки (39 мастерскихъ, 469 рабоч., на 566656 руб.). Маслобоенъ 121, съ производствомъ на 16567 р. Поташный заводъ 1, круподерокъ 10, 3 салотопенныхъ, 48 кожевенныхъ заводовъ, съ производствомъ на 95137 р., 53 овчинныхъ, 14 сыромятныхъ, 16 кирпичныхъ, 26 известковыхъ и алебастровыхъ, 2 паровыхъ соляныхъ мельницы и 17 красиленъ. По переписи 1886—87 г. грамотныхъ въ у. было (безъ учащихся) 42425 мжч. и 31177 женщ. Учащихся мальчиковъ 13687, дѣвочекъ 9724. 36,9% всего населенія уѣзда грамотно. Такое значительное число грамотныхъ объясняется тѣмъ, что у нѣмцевъ введено обязательное обученіе. На 100 душъ приходится грамотныхъ и учащихся у нѣмцевъ 71,5%, въ смѣшанныхъ поселеніяхъ — 12,9%, у великороссовъ — 10,8%, у малороссовъ — 9,2%. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ въ 1890—1891 гг. было 79 школъ; кромѣ того въ колоніи Лѣсномъ-Карамышѣ есть центральное училище, съ 116 учениками, для приготовленія шульмейстеровъ. По переписи 1886 г., всѣхъ учащихся было 19780 чел. По свѣдѣніямъ за 1890 г., русскихъ училищъ было 2-классн. и 1 классныхъ министерскихъ 3, земскихъ 31. Въ нихъ училось 3307 мал. и 328 дѣв. Церковно-приходскихъ школъ было 33, съ 1504 учащимися. На народное образованіе земство въ 1894 г. дало 38790 р. Всѣхъ врачей въ 1892 г. было 8. Въ 1894 г. земство назначило на медицинскую часть 46051 р.; у земства было 4 врача, 6 акушерокъ, нѣсколько фельдшеровъ, двѣ больницы и два пріемныхъ покоя. На содержаніе управы въ 1894 г. назначено 11945 руб. На 1894 г. всѣ расходы земства исчислены въ 167327 р. Въ административномъ отношеніи у. дѣлится на 3 стана, 9 земскихъ участковъ и 25 волостей. 1 монастырь и 65 православныхъ церквей. Римско-католическихъ церквей 14, лютеранскихъ 33. Въ торговомъ отношеніи у. имѣетъ тяготѣніе къ р. Волгѣ, которая даетъ значительный заработокъ населенію. См. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ. Т. XI. К. у.». Остальную литературу см. Саратовская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Камышловка — рѣчка въ Камышловскомъ у. Пермской губ., лѣвый притокъ р. Пышмы.

Камышловъ—у. гор. Пермской губ., между р. Пышмою и притокомъ ея слѣва—рѣчкою Камышловкою, на другомъ берегу которой расположено с. Закамышловка. Въ 1893 г. 5534 жит. (5930 мужч. и 2604 женщ.) болѣе половины которыхъ составляютъ мѣщане; свыше 1000 чел. принадлежитъ къ крестьянамъ и около 500 къ купечеству. Лицъ привилегированныхъ сословій всего 52 чел. Камышевая сл. основана въ 1667 г. и въ 1679 г. укрѣплена для защиты отъ калмыковъ. Въ 1680 г. переименована въ Камышловскую слободу. Въ 1771 г. стала уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества, а въ 1796 г.—Пермской губерніи. Првсл. црк., богадѣльня, уѣздное училище, женская прогимназія, городское училище, духовное училище, 4 церковно-приходскихъ и начальныхъ училища. Болѣе значительные заводы—винокуренный, кожевенный и свѣчно-сальный. Лавокъ ок. 200. Доходы города (1892)—24427 р. расходы—22993 р. Земли городской 2940 дес. Значительная торговля хлѣбомъ, сбываемымъ на горные заводы. Базары 2 раза въ недѣлю. Ярмарокъ 3.

К. уѣздъ обнимаетъ, въ вост. части губ., обширную территорію въ 13541 кв. в. Поверхность его вообще ровная, съ легкимъ склоненіемъ на востокъ; лишь въ западной части она болѣе или менѣе холмиста, и здѣсь же, мѣстами, вырываются на поверхность обнаженія коренныхъ, кристаллическихъ и древнихъ осадочныхъ породъ и встрѣчаются мѣсторожденія рудъ (желѣзныхъ) и полезныхъ ископаемыхъ (каменный уголь). К. у. прорѣзывается рр. Пышмою и Исетью, изъ коихъ послѣдняя, впрочемъ, протекаетъ въ немъ на небольшомъ протяженіи. Изъ притоковъ Пышмы болѣе значительны Кунара и Рефть, а Исети — Каменка и Синара, которая принимаетъ въ себя, въ свою очередь, Багорякъ.

Значительныхъ озеръ нѣтъ. Изъ удобныхъ земель пашни занимаютъ площадь болѣе чѣмъ въ 300000 дес., а луга и выгоны — болѣе чѣмъ въ 600000 дес. Около 1/3 уѣзда (400000 дес.) занято лѣсами, сосредоточивающимися, главнымъ образомъ, въ зап. частяхъ у. Почва (черноземъ въ вост. частяхъ у.) плодородна, а потому земледѣліе является главнымъ занятіемъ населенія, численность котораго (безъ города) — 248860 чел. (крестьянъ 242428 ч.). К. у., вмѣстѣ съ Шадринскимъ, служитъ житницею для сосѣднихъ нехлѣбородныхъ уѣздовъ. По даннымъ за десятилѣтіе 1883—92 гг., сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ и гороха опредѣляется, въ среднемъ, остаткомъ въ 15,8 пд. на душу, за вычетомъ на посѣвъ. Воздѣлываются преимущественно: озимая рожь (55000 дес.), овесъ (50000 дес.), яровая пшеница (40000 дес.), яровая рожь (13000 дес.), ячмень (11000 дес.) и горохъ (4500 дес.). Значительна также культура льна (3500 дес.). Обиліе луговъ благопріятствуетъ скотоводству: лошадей въ К. у. около 60 тыс., рогатаго скота свыше 50 тыс., овецъ около 50 тыс. и до 7 тыс. свиней. Изъ промысловъ нѣкоторое значеніе имѣетъ лишь извозъ. Важнѣйшіе заводы: чугуноплавильный Каменскій и 2 винокуренныхъ, послѣдніе съ 1/2 милл. оборотомъ. Значителенъ также общій оборотъ мелкихъ мукомоленъ (150000 р.) и крупчаточныхъ заведеній (80000 руб.), а также пивоваренныхъ и медоваренныхъ зав. (50000 р.). Земск. расходы 1892 г.: 365816 р. (на жителя 1 р. 42 к.), изъ которыхъ: на народное образованіе 37608 р. или 10,28% (на 1 жит. 14 коп.), на медиц. часть 40706 р. или 11,12% (на 1 жит. 15 коп.), на земскую администрацію 15050 р. или 4,11%, на мѣропріятія по улучшенію экономическаго положенія населенія 2400 р. или 0,65%, на благотворительность, богоугодныя заведенія, пенсіи и т. п. 2200 руб. или 0,6%. Земскіе доходы по смѣтѣ на 1893 г. — 365817 р., изъ которыхъ предположено собрать: съ земель и лѣсовъ сельскихъ обществъ 106586 р. 86 коп., вѣдомства госуд. имуществъ 16857 р. 6 коп., горнаго вѣдомства 4947 р., частныхъ владѣльцевъ 533 р. 56 коп. 3 полиц. стана, 8 земскихъ участковъ, 32 волости, 282 сельскихъ общества, 364 селенія, 45338 крестьянскихъ дворовъ. Изъ общаго числа 1386271 дес., занимаемыхъ уѣздомъ, крестьянской надѣльной земли 834460 дес.; изъ нихъ къ 1893 г. подъ озимымъ хлѣбомъ было 52383 дес. (у частныхъ владѣльцевъ, казны, удѣла и др. подъ озимымъ хлѣбомъ было 2800 дес.), а подъ яровымъ посѣвомъ 124130 дес. (у друг. владѣльцевъ 4904 дес.). Начальныхъ земскихъ училищъ въ уѣздѣ 38, а школъ церковно-приходскихъ и др.—41. *а.*

Камышлы — д. Самарской губ., Бугурусланскаго уѣзда, при р. Сокѣ и Камышлѣ. Жителей-башкиръ 1431, дворовъ 248, мечеть. Въ 2 вер. отъ К., изъ утеса на берегу рѣки Соки, бьетъ ключъ воды, содержащій сѣру и известь, Кюкертъ.

Камышовская станица — перваго Донскаго окр., Области Войска Донскаго, въ 45 в. отъ окр. стан., при устьѣ Мечетки, прав. притока р. Дона. Дв. 546, жит. 3317. Правосл. храмъ, станичное училище, ежегодная ярмарка, съ оборотомъ до 50 тыс. р.; торговля скотомъ и разными товарами.

Камышъ (Phragmites Tr.)—родъ растеній изъ семейства злаковъ (см.). Высокія многолѣтнія травы, колоски которыхъ собраны большими метелками, отливающими фіолетовымъ и серебристыя отъ волосковъ. Нижніе цвѣты по большей части мужскіе, верхніе обоеполовые, кроющая чешуя гладкая, не зазубренная, переходящая въ тонкій наконечникъ. Сюда относятся 3 вида, изъ которыхъ Ph. communis Tr., обыкновенный К., распространенъ повсюду; бываетъ вышиною отъ 1 до 3 м., растетъ въ стоячихъ и тихо текучихъ водахъ очень скученно, образуя, напр., у береговъ Каспія, въ устьяхъ Урала, Дуная и пр. огромныя заросли, настоящіе камышовые лѣса. Имѣетъ огромное употребленіе, особенно для крышъ и разныхъ мелкихъ подѣлокъ; молодые побѣги могутъ служить кормомъ для лошадей. *А. Бекетовъ.*

Камышъ: 1) *тростникъ* (неправ. *), *очеретъ* (малоросс.), Phragmites communis. Въ степныхъ губ. К. употребляется на покрытіе крышъ, оплетаніе деревянныхъ стѣнъ подъ штукатурку, плетни для изгороди и стѣны жилыхъ помѣщеній, смазываемыя глиной; на топливо — отношеніе по вѣсу къ дубовымъ и сосновымъ дровамъ (по Н. Никитинскому) 1 : 0,97 : 0,91; скоту на кормъ — въ молодости и особенно въ квашенномъ состояніи; на подстилку подъ скотъ и затѣмъ удобреніе полей (33,5% золы, въ которой 6,10% кали, 2,7% извести и 1,8% фосфорной кислоты); приготовленіе матъ и плетенокъ, рыболовныхъ снарядовъ («котовъ»), писчебумажной массы и проч.; доставляетъ значительный доходъ какъ продуктъ побочнаго лѣсного и сельскохозяйственнаго пользованія. Не менѣе важно охранное значеніе К., укрѣпленіе имъ береговъ и предохраненіе фарватера рѣкъ отъ засоренія и обмеленія; защита для мелкой рыбы и доставленіе ей удобнаго мѣста для метанія икры; наконецъ, въ «камышахъ» гнѣздятся дикія утки. Въ виду этого, въ послѣднее время обращено вниманіе на культуру К., который можетъ быть разводимъ на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя покрыты водою не выше 1 м. Наиболѣе пригодны для разведенія К. песокъ, глина, подзолъ и торфъ и наименѣе тонкій илъ. Посѣвъ возможенъ только на почвахъ, непокрытыхъ водою; на покрытыхъ же необходимо обратиться къ посадкѣ съ корнями, для чего, при неимѣніи на мѣстѣ готоваго посадочнаго матеріала, приходится выращивать его въ особыхъ питомникахъ. Для посадокъ на болѣе плотныхъ почвахъ пригодны толстые корни—*корневища* или *плетки*, проникающія вглубь почвы часто болѣе 1 м., для мягкихъ же, напр., иловатыхъ — мелкіе корни, образующіе войлокообразное сплетеніе въ родѣ дерна, плавающее на поверхности воды. Различаютъ посадки: а) съ глыбой (до 5 кв. фт. на верхней поверхности); б) пучками стеблей съ обнаженными кор-

*) Тростникомъ и К. часто называютъ и **ситовникъ** (Scirpus lacustris L.) изъ сем. осоковыхъ или ситниковыхъ (Cyperaceae DC).

нями и корневищами; в) связками изъ стеблей, корней и даже остатковъ отъ приготовленныхъ черенковъ, укладываемыми на краю воды озера, рѣки и т. п. и прикрываемыми пескомъ; 2) черенками—частями стебля съ корневыми мочками и срѣзанными 2—3 верхними узлами, опускаемыми въ ямки на 8—10 стм.; б) пеньками — нижними частями стеблей съ корнями; в) корневищами, длиною до 5—6 м., выкопанными съ главными корнями; ж) отпрысками — тѣми же корневищами, но безъ главныхъ корней, только въ исключительныхъ случаяхъ и, наконецъ, 3) размноженіе плоувучимъ войлокомъ или дерномъ при иловатой почвѣ. Для успѣшнаго роста К. необходимо ежегодное, по окончаніи растительнаго періода (а для топлива и на плетеніе, зимою, по льду), срѣзываніе или скашиваніе стеблей К., которое только съ четвертаго года можетъ имѣть значеніе для извлеченія дохода: тогда получается съ десятины отъ 250 до 500 пд., но для приготовленія сѣна производится ранняя косьба—до цвѣтенія, что можетъ быть допущено лишь тамъ, гдѣ предполагается уничтожить К. Ср. von Müller, «Ueber Anbau von Rohr, Schilf und Binsen zum Schutze d. Ufer», въ «Die 5 Versammlung des Preussischen Forstvereins für die gesammte Provinz Preussen» (1877); Zapp, «Ueber Anbau und Benutzung von Rohr, Binsen und Schilfgewächsen» въ «Danckelmann's Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» (V Bd. I Heft); А. Краузе, «К., какъ предметъ культуры и побочнаго пользованія въ лѣсномъ и сельскомъ хозяйствахъ» въ «Запискахъ Имп. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи» (1879, № 9).—2) *К. песчаный, кіякъ* (у киргизъ)—см. Волоснецъ песчаный (VII, 86). *В. С.*

Камышъ-бурунское соленое **озеро**—Таврической губ., Ѳеодосійскаго у., въ 12 в. отъ г. Керчи, на берегу Керченскаго прол. Находится въ общемъ владѣніи гг. Оливъ, Гурьева и Капустина. Площадь бассейновъ достигаетъ 170000 кв. саж. (машины—7 архим. винт., съ конн. приводами); получается около 500 тыс. пд. соли.

Камышъ-бурунъ—мысъ Таврической губ., Ѳеодосійскаго у., на зап. берегу Керченскаго прол., въ 15 в. отъ г. Керчи. Къ С отъ мыса, верстахъ въ 6 отъ него, находится мѣсторожденіе желѣзной руды, залегающее въ обрывѣ морского берега; до крымской кампаніи руда эта разрабатывалась. Близъ мыса нѣкогда находился древній воспорскій г. Нимфеи. Въ Таврической губ. есть еще другой мысъ, носящій также названіе К.-буруна, а именно въ Ялтинскомъ уѣздѣ, у горы Кастель.

Камышъ-Самара — рѣка Оренбургскаго у. и губерніи, правый притокъ р. Урала, самый значительный изъ уральскихъ притоковъ, впадающихъ ниже р. Сакмары. Незначительная по своему протяженію, К.-Самара замѣчательна тѣмъ, что еще въ прошломъ столѣтіи была вполнѣ судоходна; грузы изъ Переволоцкой передавались по ней съ р. Самары на Уралъ и находившаяся на ней К.-самарская пристань переименована впослѣдствіи въ Татищевскую станицу. *Л. В.*

Камышъ-Самарскія озера—у сѣв.-зап. угла Астраханской губ., на границѣ Букеевской киргизской орды и Уральской области, состоятъ изъ группы озеръ, расположенныхъ въ два ряда, раздѣленныхъ другъ отъ друга холмистою грядою песчано-глинистыхъ солоноватыхъ бугровъ. Озера простираются отъ В къ З на 70 вер. и съ С на Ю на 40 в., соединены между собою протоками, имѣютъ иловатые, топкіе, густо поросшіе камышемъ берега; вокругъ озеръ тянутся богатые пастбищные луга, по которымъ кочуютъ со своими стадами киргизы. Въ озера впадаютъ рѣчки Б. и М. Узени. Вода озеръ слегка солоновата. Въ озерахъ водится рыба; ловомъ ея занимаются 18 хозяевъ-киргизовъ, имѣющихъ 279 рабочихъ. *Ф. Ш.*

Камюза (Дени-Франсуа Camusat, 1695—1732) — французскій писатель; біографія его мало извѣстна; жилъ въ Лотарингіи и Голландіи. Основалъ періодическія изданія: «Mémoires historiques et critiques» (Амстердамъ, 1722); «Bibliothèque française ou Histoire littéraire de la France» (1723); «Bibliothèque des livres nouveaux» (Нанси, 1726). Послѣ смерти К. издана его «Histoire critique des journaux» (Амстердамъ, 1734). Его письма, до сихъ поръ еще несобранныя, представляютъ много интереснаго для исторіи литературы.

Камюза (Николай Camusat или Camuzat, 1575—1655)—французскій ученый, каноникъ г. Труа, издалъ рядъ важныхъ трудовъ по исторіи: «Chronologia ab urbis origine ad annum Christi 1220, cum appendice usque ad annum 1223» (Труа, 1608); «Promptuarium sacrarum antiquitatum Tricassinae diocesis» (Труа, 1610); «Historia Albigensium» (Труа, 1615); «Mélanges historiques ou Recueil de plusieurs actes, traités, lettres missives etc., pour servir à l'histoire depuis 1390 jusqu'en 1580» (Труа, 1619; наиболѣе извѣстный и важный трудъ К.). См. P. Grosley, «Mémoires pour servir à l'histoire des Troyens célèbres» («Oeuvres inédites», II., 1812—1813).

Камюзе (Жоржъ Camuset, 1841 — 1885) —французскій врачъ и писатель, выдающійся спеціалистъ по глазнымъ болѣзнямъ, принималъ большое участіе въ «Manuel de pathologie et de clinique chirurgicale» (1870), основалъ «Manuel d'ophtalmologie» (1877). К. написалъ стихотворенія: «Les sonnets du docteur» (1885) и написалъ въ стилѣ Раблэ «Contes en vers».

Камюсъ (Арманъ-Гастонъ Camus) — фр. политическій дѣятель (1740—1804), род. въ Парижѣ; изучалъ право, былъ совѣтникомъ трирскаго курфюрста и князей Сальмъ-Сальмъ. Онъ страстно предался революціи и въ одномъ изъ округовъ Парижа былъ избранъ въ генеральные штаты. Въ національномъ собраніи К. настоялъ на присоединеніи папскаго графства Венессенъ и принималъ живое участіе въ гражданскомъ устройствѣ духовенства. Ему удалось доставить собранію такъ называемую Красную Книгу, въ которой были обозначены расходы двора и принцевъ, особенно пенсіи, и напечатаніе которой сильно раздражило задѣтые ею круги. Послѣ бѣгства Людовика XVI К. обвинялъ короля, Лафайета и

Бальи въ измѣнѣ и требовалъ уничтоженія всѣхъ орденовъ и корпорацій, въ основѣ которыхъ лежали права по происхожденію. Какъ членъ конвента, К. въ декабрѣ 1792 г. былъ посланъ коммисаромъ въ Бельгію къ Дюмурье. Оттуда онъ письменно подалъ голосъ за смерть короля, безъ отсрочки и права апелляціи. Получивъ въ мартѣ 1793 г. порученіе арестовать Дюмурье и 3-хъ другихъ генераловъ, онъ самъ попалъ къ нимъ въ плѣнъ, былъ переданъ австрійцамъ и лишь послѣ $2^1/_2$ лѣтъ заключенія вымѣненъ на дочь Людовика XVI. Былъ недолго членомъ совѣта пятисотъ. Въ 1802 г. голосовалъ противъ пожизненнаго консульства Наполеона. Лучшія изъ его произведеній: «Lettres sur la profession d'avocat et bibliothèque choisie, des livres de droit» (П., 1772); «Histoire des animaux d'Aristote» (тамъ-же, 1783); «Voyage dans les départements nouvellement réunis» (тамъ-же, 1803).

Камюсъ (Charles Camus, 1699—1768)—франц. математикъ, сынъ хирурга. Въ 1727 г. сдѣланъ академикомъ, а въ 1736—37 гг., вмѣстѣ съ Мопертюи и Клеро, участвовалъ въ экспедиціи, снаряженной академіею въ Лапландію, для градуснаго измѣренія подъ полярнымъ кругомъ. Изъ сочиненій К. въ свое время пользовались извѣстностью: «Traité sur les forces vives des corps en mouvement» (1728), «Traité d'Hydraulique» (1739) и «Eléments de Mécanique» (1751). Кромѣ того въ «Comptes Rendus» К. помѣстилъ нѣсколько мемуаровъ по математикѣ, астрономіи и механикѣ. *В. В. В.*

Камябашъ—гора въ Верхнеуральскомъ у. Оренбургской губ.; вмѣстѣ съ вершиною Улутау представляетъ высшую точку горной цѣпи Ирендыкъ. Абс. выс. К. 2241 фт.

Камянка (Константиновка)—с. Херсонской губ. и у., при рч. К. (прит. Базавлука). Дворовъ 728, жит. 4796. 2 школы, больница, синагога, молитв. домъ, 3 ярмарки, базаръ, лавки. Мѣсто старинnаго (1710) «Запорожскаго городища», «гдѣ старая сѣчь была». Сохранились слѣды вала, курганы и остатки кладбища 1730 г. *А. А. М.*

Кана (съ евр. «тростникъ»)—названіе двухъ палестинскихъ городовъ, изъ которыхъ одинъ былъ въ колѣнѣ Асировомъ, а другой — Завулоновомъ. Послѣдній получилъ впослѣдствіи названіе «К. Галилейской» и ознаменованъ нѣсколькими чудесами Христа (претвореніе воды въ вино на брачномъ празднествѣ). Остатки этой К. изслѣдователи видятъ или въ Канетъ эль-Джелилъ, на пути изъ Акры въ Назаретъ, или на С отъ Назарета, въ развалинахъ Кефръ-Кенны. Вопросъ еще не рѣшенъ изслѣдователями. *А. Л.*

Кана—р. Орскаго у., Оренбургской губ., лѣв. прит. р. Бѣлой. Беретъ начало на зап. склонѣ Уральскаго хребта, течетъ сперва на З, затѣмъ на СЗ и послѣ 75 вер. теченія впадаетъ въ р. Бѣлую. Ширина близъ дер. Атиковой достигаетъ уже 150 сж. За ней рѣка вступаетъ въ ущелье и течетъ въ сильно съуженномъ руслѣ между высокими, совершенно отвѣсными скалистыми берегами, составъ которыхъ —сланцевыя глины и известняки силурійской формаціи, съ кораллами Favosites gothlandica. F. polymorpha, Stromatopora concentrica, Cyathophyllum caespitosum и C. quadrigeminum. Въ прежнее время К. была судоходна.

Канабы (canabae)—у римлянъ первоначально легкія постройки для продажи товаровъ, походныя лавки, позже спеціальное обозначеніе торговыхъ рядовъ, возникавшихъ рядомъ съ постоянными лагерями войскъ и разросшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ цѣлые города. Ср. P. Jaergensen, «De Municipiis et coloniis aetate imperatorum romanorum ex canabis ortis» (Берл., 1871); Th. Mommsen, «Die römischen Lagerstädte» («Hermes», 1873, стр. 299—336).

Канавеличъ (Петръ) — далматинскій поэтъ (1600—1696). Изъ эпическихъ его произведеній замѣчательно: «Ivan Trogirski i kralj Koloman» (изд. 1858), изъ драматическихъ — «Muka našega gospodina Isusa» (играна въ Дубровникѣ въ 1663 г.). Кромѣ того К. написано немало эпиграммъ, сатиръ и пѣсенъ духовныхъ и свѣтскихъ (между прочимъ, на освобожденіе Вѣны Собѣскимъ).

Канавка—рѣчное деревянное судно: 1) Волжская К.—длиною 9,0—12,3 саж. и шириною 1,6—2,4 саж., съ осадкой безъ груза 0,8—1,5 и съ грузомъ 4,0—9,2 четверт. арш.; поднимаетъ грузу 2—10000 пд.; служитъ 8 лѣтъ и требуетъ прислуги 1—5 чел.; плаваетъ (въ 1886 г.—183) по Волгѣ (ниже Нижняго), Шекснѣ, Соминкѣ и по каналу Герцога Александра Вюртембергскаго; 2) К. Невскаго бассейна—длиною 9—9,3 саж. и шириною 1,7—2,0 саж., почти исчезла и 3) Сѣверодвинская К. —исчезла. Въ теченіе 10 лѣтія (1879—1888) построено на Волжской системѣ 110 К., въ Новгородской губ. въ разныхъ селахъ и деревняхъ Устюжскаго уѣзда — 88. Въ другихъ мѣстахъ — весьма незначительное число. *В. С.*

Канада (Dominion of Canada), *Канадскія владѣнія* — федеральный союзъ провинцій и территорій, включающій всѣ британскія владѣнія въ Сѣв. Америкѣ, кромѣ Ньюфаундленда, Вестъ-индскихъ колоній и Бализа. Граничитъ съ С Ледовитымъ океаномъ, В—Атлантическимъ океаномъ, Девисовымъ проливомъ и Баффиновымъ заливомъ, съ З—Аляской и Тихимъ океаномъ, съ Ю, ЮВ и ЮЗ—Соединенными Штатами. Значительную часть границы съ Соединенными Штатами составляютъ верхнее теченіе Св. Лаврентія и большія озера, далѣе 49° с. ш. до Тихаго океана. Въ составъ К. входятъ 7 провинцій: 1) О-въ Принца Эдуарда, 2) Новая Шотландія, 3) Новый-Брауншвейгъ, 4) Квебекъ, 5) Онтаріо, 6) Манитоба, 7) Британская Колумбія и Сѣв.-Зап. территорія, южн. часть которой, въ 1882 г., раздѣлена на 4 округа: 1) Ассинибойя, 2) Саскатчеванъ, 3) Альберта и 4) Атабаска. О-въ Принца Эдуарда лежитъ къ С отъ Новой Шотландіи; послѣдняя занимаетъ полуо-въ, соединенный съ моремъ перешейкомъ Гаспе; за полуо-вомъ—Новый Брауншвейгъ, доходящій почти до нижняго теченія Св. Лаврентія. Эти три провинціи называются приморскими (Maritime prov.). По обоимъ берегамъ нижняго Св. Лаврентія—пров. Квебекъ (въ прежнее время Нижняя Канада), по сѣверному берегу верхняго Св. Лаврентія и большихъ озеръ — Онтаріо (прежде Верх-

ния Канада). На З отъ Онтаріо, вдоль границы Соед. Штатовъ—Манитоба и 4 округа Сѣв.-Зап. Территоріи; между Скалистыми горами и Тихимъ океаномъ—Британская Колумбія. Остальная, не организованная часть Сѣв.-Зап. Территоріи занимаетъ материкъ до Ледовитаго океана.

Населеніе К. въ 1800 г. считалось въ 240000 чел.; оно увеличивалось даже быстрѣе населенія Соед. Штатовъ.

Годъ.	Населеніе.	Годъ.	Населеніе.
1825	581920	1871	3635024
1851	1842265	1881	4324810
1861	3090561	1891	4829411

Пространство и населеніе провинцій въ 1881 и 1891 гг.

Провинціи.	Кв. км.	Населеніе 1881 г.	Населеніе 1891 г.	Приростъ населенія 1871—81 г въ %	Приростъ населенія 1881—91 г. въ %
О-въ Принца Эдуарда	5179	108891	109078	15,8	0,17
Новая Шотландія	53221	440572	450396	13,6	2,22
Новый Брауншвейгъ	72775	321233	321263	12,4	0,00
Квебекъ	589209	1359027	1488535	14,0	9,53
Онтаріо	568878	1923228	2114321	18,6	9,93
Манитоба	167463	95654	152506	247,2	144,95
Британская Колумбія	990132	49459	97613	36.4	97,35
Территорія	6141997	56446	98967	—	75,33
Всего	8588854	4324810	4832679	18,97	11,74

Болѣе 100 тыс. жит. имѣютъ гор. Монреаль (пров. Квебекъ) и Торонто (пров. Онтаріо). Поверхность страны очень разнообразна: западная часть гориста, вся же остальная, за исключеніемъ горныхъ хребтовъ, идущихъ въ сѣв.-вост. направленіи вдоль береговъ Атлантическаго океана и служащихъ продолженіемъ Апалачскихъ или Аллеганскихъ горъ, занята обширною равниною и невысокими нагорьями, испещренными скалами и озерами. Апалачскія горы тянутся здѣсь подъ разными наименованіями: горы юго-вост. Квебека, Нотръ-Дамъ, служатъ прямымъ развѣтвленіемъ системы Зеленыхъ и Бѣлыхъ горъ въ Нов. Англіи. Хребетъ Кебкулдъ въ Нов. Шотландіи идетъ параллельно Апалачскимъ горамъ въ юго-вост. направленіи. Къ С отъ р. Св. Лаврентія находятся нагорья (Лаврентиды) направляющіяся съ зап. границы Верхняго оз. къ берегу Лабрадора и далѣе на С до Ледовитаго океана. Здѣсь преобладаютъ гнейсы, граниты и др. древняго происхожденія породы. Къ Ю отъ рѣки Св. Лаврентія идутъ Адирондакскія горы, чрезвычайно древнихъ образованій лаврентійской и гуронской системъ. Большая часть К., особенно сѣверной мѣстности къ В отъ Скалистыхъ горъ, сѣв. части Квебека и Онтаріо похожи на Финляндію и зап. часть Олонецкой и Архангельской губ. тѣмъ, что тамъ масса озеръ и недоразвитыхъ рѣкъ и все сообщеніе на лодкахъ, по рѣкамъ, затѣмъ волокомъ, частью по водораздѣламъ, частью въ обходъ водопадовъ и пороговъ. Манитоба и сосѣднія части Сѣв.-Зап. Территоріи похожи на равнину южной, плодородной части зап. Сибири какъ по климату, такъ и по устройству поверхности и по растительности. Здѣсь встрѣчаются плодородныя черноземныя почвы, чередующіяся съ озерами и солонцами. Климатъ тоже похожъ на климатъ зап. Сибири съ теплымъ лѣтомъ, вполнѣ допускающимъ созрѣваніе пшеницы и съ очень холодной зимой. Также какъ и въ южн. части зап. Сибири, южн. часть этой равнины страдаетъ отъ сухости и изобилуетъ солеными озерами. Приморскія провинціи имѣютъ вообще влажный климатъ: особенно много дождя выпадаетъ осенью, туманы очень часты, зимы гораздо менѣе суровы, чѣмъ внутри материка, но все-таки имѣютъ температуру ниже 0°; снѣга выпадаетъ много. Въ провинціи Квебекъ тоже обильные снѣга, зима гораздо суровѣе, лѣто теплѣе, температура сходна съ температурой нашихъ сѣверныхъ черноземныхъ губ. Сѣверная часть Квебека суровѣе, какъ у насъ въ губ. Костромской и южн. часть Вологодской. Провинція Онтаріо значительно теплѣе, особенно же южн. часть полуо-ва, между оз. Гурономъ и Эри—здѣсь и зима теплѣе, и періодъ растительности продолжительнѣе. Здѣсь температура сходна съ температурой Кіевской и Волынской губ. Сѣв.-Зап. Территорія по суровому климату сходна съ сѣв. частями рѣчныхъ областей Оби и Енисея. Западная часть Британской Колумбіи и острова близъ ея береговъ очень сходны съ Великобританіей и зап. Франціей по своему умѣренному влажному климату, мягкой зимѣ и прохладному лѣту.

Слѣдующая таблица даетъ понятіе о средней температурѣ воздуха въ К. Мѣста расположены съ В—З. Въ скобкахъ названіе провинціи, округа или моря.

Широта.	Январь.	Апрѣль.	Іюнь.	Годъ.
Южная полоса.				
44½° Галифаксъ, (Новая Шотландія).	—5,3	3,3	17,7	6,0
46¾° Квебекъ (Квебекъ).	—11,2	2,2	20,2	4,2
45½° Монреаль (Квебекъ)	—8,4	6,4	22,3	6,8
43½° Торонто (Онтаріо).	—4,9	5,1	19,6	6,8
50° Виннипегъ (Манитоба)	—20,5	2,3	19,1	0,1
50° Миннедоза (Альберта)	—23,1	0,8	16,8	—0,9
49¼° Нью-Вестминстръ (Британская Колумбія) . .	—1,6	8,4	16,6	8,7

Сѣверная полоса.

Широта.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Годъ
58½2° Гебронъ (Лабрадоръ)	—20,6	—5,7	8,9	—4,4
59° Факторія Іоркъ (Гудзон. зал.)	—23,9	—7,4	13,4	—5,6
62½° Б. Невольн. оз. (Сѣв.-Зап. Территорія)	—39,7	—7,1	16,2	—6,0

Всѣ приведенныя мѣста ниже 300 м. н. ур. моря за исключеніемъ Миннедозы: высота ея 507 м. Во всей Сѣв.-Зап. Территоріи, не исключая южныхъ, пограничныхъ съ Соед. Штатами частей, температура почти каждую зиму опускается ниже — 40° (ртуть замерзаетъ при —32°). Тоже бываетъ, хотя и рѣже, въ сѣв. частяхъ пров. Онтаріо и въ большей части Квебека и внутри Нов. Брауншвейга. На берегахъ Британской Колумбіи и на сосѣднихъ о-вахъ морозы рѣдко достигаютъ даже—10°. К. имѣетъ самое большее скопленіе прѣсныхъ водъ на земномъ шарѣ. Значительнѣйшія 4 изъ 5 Канадскихъ озеръ, именно: Верхнее, Гуронъ, Эри, Онтаріо, лежащія на границѣ съ Соединенными Штатами; затѣмъ: Виннипегъ, Диръ, Черчиль, Уолластонъ, Атабаска, Большое и Малое Невольничье, Айльмеръ, Большое и Малое Медвѣжье, Клируотеръ, Мистассини. — Почти всѣ рѣки К.—истоки озеръ и часто поэтому, при незначительной сравнительно длинѣ, очень многоводны, но немногія изъ нихъ удобны для судоходства изъ за пороговъ и водопадовъ. На границѣ К. и Соед. Шт. находится самый большой водопадъ земного шара—Ніагара. Значительнѣйшія изъ р. К.—Св. Лаврентія, впадающая въ Атлантическій океанъ; Саскочеванъ, текущая въ Гудзоновъ зал. и называющаяся при устьѣ Нельсонъ; менѣе значительныя: Альбани, Экванъ, Сэвернъ, Черчилль и Хилль; въ Ледовитый океанъ—р. Маккензи; въ Тихій океанъ р. Фрезеръ. Юконъ и Колумбія верховьми своими также принадлежатъ К. Горныя богатства К.—громадны; самыя важныя горныя области: Новая Шотландія, Квебекъ, Британская Колумбія, сѣв. и зап. Онтаріо и часть Сѣв.-Зап. территоріи. Въ 1891 г. въ К. добыто минераловъ всего на сумму 20369000 дол. Золото добывается въ значительномъ количествѣ въ Британской Колумбіи и въ меньшемъ—въ Новомъ Брауншвейгѣ и другихъ областяхъ; въ 1891 г. всего добыто его на 1149776 дол. Каменный уголь—главное горное богатство К.; въ Новой Шотландіи большія залежи превосходнаго смолистаго угля, на о-вѣ Ванкуверѣ — лигнитъ, на островѣ Королевы Шарлотты огромныя залежи антрацита; повидимому, угленосные пласты сѣв.-амер. штата Вашингтона входятъ въ К. и тянутся къ С. Угленосная площадь Сѣв.-Зап. Территоріи равняется 168355 кв. км. Въ 1891 г. добыто 3400479 тон. каменнаго угля на 7792 т. дол. Въ сѣв.-зап. части пров. Онтаріо богатые мѣдные рудники, дающіе большой % серебра (близъ Верхняго оз.); тамъ-же въ изобиліи желѣзныя руды. Въ Садбери, въ Онтаріо, богатыя никкелевыя руды, разработка которыхъ очень понизила цѣну никкеля на всемірномъ рынкѣ. Добываются также: свинецъ, сурьма, гипсъ, горная соль, графитъ, асбестъ, висмутъ, цинкъ, кобальтъ, слюда, платина, мышьякъ, аметисты, агаты, мраморъ, фосфориты, сланцы, нефть. Послѣдняя, главнымъ образомъ, въ юго-зап. части Онтаріо; въ 1891 г. ея добыто на 1004546 дол. Обширныя пространства, занимаемыя К., разнообразіе климата и почвы способствуютъ разнообразію естественныхъ произведеній. Наиболѣе воздѣланы и гуще населены юго-восточныя области—Квебекъ и Онтаріо, но и здѣсь еще немало лѣса, продукты котораго составляютъ здѣсь важные предметы вывоза. Правильнаго лѣсного хозяйства въ К., какъ и въ Соед. Штат., нѣтъ, и лѣса у судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ истребляются безпощадно. Области по склону Тихаго океана также лѣсисты, но древесныя породы здѣсь почти исключительно хвойныя и такихъ породъ, которыя неизвѣстны въ областяхъ, прилегающихъ къ Атлантическому океану. И здѣсь въ послѣдніе годы идетъ рубка, пилка и вывозъ за границу лѣса въ большихъ размѣрахъ.

Воздѣлываемыя растенія тѣже, что въ сѣв. Соед. Шт.; нѣкоторыя области, напр. о-въ Принца Эдуарда и особенно Манитоба и Ассинибойя, очень плодородны. Хотя зимы здѣсь продолжительнѣе, чѣмъ въ Соед. Шт., а весна и осень короче, тѣмъ не менѣе лѣто во всѣхъ наиболѣе заселенныхъ мѣстахъ достаточно продолжительно для вызрѣванія большей части хлѣбныхъ растеній, не исключая и кукурузы (особенно въ Онтаріо), и земледѣліе въ К. достигло высокой степени развитія. Изъ заселенныхъ земель, которыя составляли въ 1881 г. только $^1/_{50}$ всего пространства, 21199181 акръ были воздѣланы: изъ нихъ 15112284 акра подъ посѣвами и 6385562 акра подъ пастбищами. Сборъ пшеницы въ 1890 г.—40527562 бушеля, въ 1891 г.—61592822 бушеля. Полные отчеты о земледѣліи ведутся только въ пров. Онтаріо; тамъ средняя производительность за послѣднія 10 лѣтъ, съ акра, слѣдующая: озимая пшеница 20 бушъ., яровая пшеница 15,8 бушъ., ячмень 26,0, овесъ 35,1, рожь 16,2, горохъ 20,8, кукуруза 66,1, картофель 121,2. На обширныхъ черноземно-степныхъ пространствахъ пров. Манитобы и округовъ къ З отъ нея, со времени постройки Канадской Тихоокеанской жел. дор., ведется въ обширныхъ размѣрахъ экстенсивное зерновое хозяйство и вывозится значительное количество пшеницы. Колонистами здѣсь являются жители старыхъ, болѣе населенныхъ пров. К., а частью и уроженцы Великобританіи. Изъ европейскихъ эмигрантовъ многіе поселяются и въ старыхъ провинціяхъ К., покупая земли фермеровъ, переселяющихся на новыя земли на З. Скотоводство также играетъ значительную роль въ К. Въ 1891 г. въ Сѣв.-Зап. Территоріи было 373000 головъ рогатаго скота, тогда какъ въ 1881 г. ихъ было только 18763; здѣсь, въ обширныхъ степяхъ окр. Ассинибойи и Альберты, господствуетъ полудикое степное скотоводство. Въ пров. Онтаріо преобладаютъ цѣнныя породы рогатаго скота; сѣется много кормовыхъ травъ, особенно клевера, и сильно развито молочное хозяйство.

производство масла и сыровареніе. Въ 1891 г. сыра вывезено на 300 % болѣе, чѣмъ въ 1871 г. Нѣсколько опытныхъ фермъ. Рыбы въ 1891 г. добыто на 18978078 дол., вывезено за границу на 9715401 дол. Главнѣйшіе уловы—трески, лососины, сельдей, омаровъ и макрели; самый лучшій уловъ въ Новомъ Брауншвейгѣ. Въ 1881 г. лѣса К. дали 110 милл. куб. фт. досокъ и брусьевъ, 68 милл. бревенъ (544 милл. куб. фт.) и 192241 мачту. Въ лѣсахъ и по прибрежью рѣкъ и озеръ водится много дорогихъ пушныхъ звѣрей: соболь, горностай, котикъ, бобръ, выдра, выхухоль и др.; много медвѣдей—бѣлые, сѣрые и черные, сѣв. олень, другія породы оленей, вапити, буйволы, кабарга и антилопа. Мануфактурная промышленность К. сосредоточена почти исключительно въ старыхъ провинціяхъ: фабрики хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей, заводы лѣсопильные, поташные, кожевенные, удобрительныхъ туковъ, большія мельницы. Въ Новой Шотландіи и Новомъ Брауншвейкѣ распространено кораблестроеніе. Водяная сила здѣсь въ изобиліи. Ввозныя пошлины высоки. Цѣлая система каналовъ, по которымъ морскія суда могутъ доходить до большихъ городовъ на берегахъ р. Св. Лаврентія и Великихъ оз. Строится еще новый большой каналъ, для соединенія прежнихъ съ оз. Виннипегъ и съ СЗ. Вся эта система рѣкъ и каналовъ вмѣстѣ имѣетъ протяженіе въ 8000 км. Корабль, нагруженный въ Ливерпулѣ, можетъ дойти безъ перегрузки въ Чикаго и до береговъ Верхняго оз. Въ 1890 г. по каналамъ прошли 24019 судовъ, въ 3861 т. тоннъ вмѣстимости; перевезено 127135 чел. и 2913 тыс. тоннъ товаровъ, главнымъ образомъ хлѣба въ зернѣ, лѣса и угля. Желѣзнодорожная сѣть, въ 1891 г., была въ 36500 км.; концессій выдано еще на 10000 км. Канадская Тихоокеанская жел. дор. отъ Монреаля до Ванкувера, въ 6300 км. длины, приблизила Великобританію на 2200 км. къ Іокогамѣ въ Японіи, а также и къ Китаю. Изъ Ливерпуля въ Іокогаму можно доѣхать теперь въ 21 день. Пароходная линія отъ Ванкувера въ Японію и Китай получаетъ субсидіи отъ англ. и канад. правительства. Главное значеніе Канадской Тихоокеан. жел. дор., однако, не транзитное, а мѣстное; она дала возможность населить обширныя плодородныя области въ пров. Манитобѣ и СѢв.-Зап. Территоріи, оживила горные промыслы и дала сбытъ лѣсу.

Слѣдующая таблица показываетъ ввозъ и вывозъ товаровъ, въ долларахъ.

Годъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Ввозъ для внутр. потребностей.
1879	71491225	81964427	80341608
1887	89515811	112892236	105639428
1891	98417296	119967638	113345124

Главныя статьи ввозной и вывозной торговли въ 1891 г.

Ввозъ	Доллары.
Шерстяныя издѣлія	9962744
Желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ	13826492
Уголь и коксъ	9499083
Хлопокъ и его произведенія . .	4029110
Чай и кофе	3132557
Сахаръ	5005397
Шерсть и ея очески	3877251
Аптекарскіе и химич. товары .	2901201
Шелкъ и ткани изъ нихъ . . .	2669930
Другіе товары вмѣстѣ	55701096
Всего . . .	113345124

Вывозъ.	Доллары.
Строевой лѣсъ и другіе лѣсные продукты	24282015
Сыръ	9508800
Рогатый скотъ	8772499
Лошади, овцы, яйца и другіе животные продукты	7686442
Пшеница и пшенич. мука. . .	2971662
Ячмень	2929873
Другіе земледѣльч. продукты. .	7765323
Треска и другая рыба	9715401
Уголь, золотон. кварцъ и другіе минералы	2867678
Дерево и дерев. издѣлія . . .	1024448
Разные предметы	17976690
Всего . . .	98417296

Распредѣленіе торговли 1891 г. по портамъ (въ долларахъ).

	Монреаль.	Торонто.	Галифаксъ.	Квебекъ.	С. Джонъ (Нов. Брауншвейгъ).	Оттава.	Викторія, въ Брит. Колумбіи.
Ввозъ .	45492257	19343968	6859501	3131639	3993551	1795817	3545044
Вывозъ .	32284055	3500642	5700582	5896568	4170090	3757791	2779373

Самый большой вывозъ въ Англію, а ввозъ изъ Соед. Шт.; въ 1891 г. въ Англію вывезено было товаровъ на 49 милл. долл., ввезено изъ Соед. Шт на 53 милл. долл. Парусный торговый флотъ К. уступаетъ лишь флоту Великобританіи, Соед. Шт., Германіи и Норвегіи. Коммерческій флотъ К. къ 31 дек. 1891 г., по провинціямъ:

Провинція.	Число судовъ.	Вмѣстим. въ тоннахъ.
Новый Брауншвейгъ . .	969	193193
Новая Шотландія	2778	461758
Квебекъ	1404	162330
Онтаріо, ...	1345	138914
О-въ Пр. Эдуарда . . .	195	23316
Брит. Калумбія	246	19767
Манитоба	78	6197
Всего . . .	7015	1005475

Дѣло народнаго образованія находится въ рукахъ провинцій, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои школьные законы, совѣты и фонды; только въ Брит. Колумбіи и СЗ Территоріи школы содержатся на средства Канад. центр. правительства. За исключеніемъ Брит. Колумбіи, всѣ провинціи К. имѣютъ по 1 или болѣе унив. и по нѣсколько коллегій, подготовляющихъ къ поступленію въ унив. и къ полученію университетскихъ степеней; всего 16 высшихъ учебныхъ заведеній и 24 коллегіи, считая медицинскія и богословскія. Народныхъ школъ 15522, городскихъ и среднихъ школъ 1089. Расходы на дѣло высшаго, средняго и низшаго образованія въ 1891 г.=10 милл. долл. Во всѣхъ провинціяхъ, кромѣ Нов. Брауншвейга, первоначальное образованіе обязательно. Въ Онта-

ріо, Квебекѣ и Сѣв.-Зап. Территоріи отдѣльныя школы для католиковъ; въ другихъ провинціяхъ школы безъ различія вѣроисповѣданій. Во главѣ судебныхъ учрежденій стоитъ верховный судъ въ Оттавѣ. Мировые судьи назначаются провинціальнымъ правительствомъ, остальные —генералъ-губернаторомъ. Въ 1890 г. подверглись судебному преслѣдованію 5819 человѣкъ; изъ нихъ обвинены 3934 чел., 8 чел. приговорены къ смерти, 410 чел.—къ тюремному заключенію.

Финансы К. находятся въ удовлетворительномъ состояніи, хотя долгъ весьма великъ и постоянно растетъ. Въ 1840 г. онъ не превышалъ 6 милл. долл., въ 1880 г. составлялъ 160 м., въ 1886 г. 273 милл., въ 1892 г.—295 милл. долларовъ. Это объясняется тѣмъ, что въ 1867 г. центральное правительство взяло на себя долги отдѣльныхъ провинцій, въ размѣрѣ 109,4 милл. долл.,—а также производительными предпріятіями, веденными государствомъ или при его участіи. Такъ, до 1885 г. правительство издержало 211 милл. на желѣзныя дороги. Доходы и расходы К. составляются изъ трехъ отдѣловъ: 1) Consolidated fund (основные доходы и расходы), 2) займы и погашеніе долговъ; сюда же относятся депозиты въ сберегательныхъ кассахъ и государственныхъ банкахъ; 3) open accounts (открытые счеты)—средства провинцій, расходы по общественнымъ постройкамъ и т. п. Основные доходы и расходы К. за послѣднее 5-лѣтіе колебались такъ:

	Доходы.	Расходы.	Балансъ.
	Милліоны долларовъ.		
1887—88	35,9	36,7	—0,8
1888—89	38,7	36,9	+1,8
1889—90	39,8	35,9	+3,9
1890—91	38,5	36,3	+2,2
1891—92	36,9	36,7	—0,2

Бюджетный годъ начинается съ 1 іюля

Доходы и расходы за 1891—92 г.:

	Доходы.		Расходы.
	Милліоны долларовъ.		
Основные доходы	36,9		36,7
Займы	22,8	Погаш. долг.	21,2
Открытые счета .	6,7		8,5
Итого . . .	66,5		66,5

Первое мѣсто между основными доходами занимаютъ таможенныя пошлины—20,5 милл. долл. Акцизы даютъ 7,9; общественныя предпріятія 3,5; почта 2,5; остальные источники—2,3 милл. Изъ основныхъ расходовъ главный—платежъ % по госуд. долгамъ: 11,9 милл. долл. Издержки обороны требуютъ всего 1,9 м. Дань индѣйскимъ племенамъ за сохраненіе мирныхъ отношеній—0,9 м. Доходы 7 провинцій въ 1890 г. равнялись 10,0, расходы — 10,7. Ихъ долги (образовавшіеся вновь послѣ 1867 г.) — 19,9. См. «Finances of Canada, Budget speech in the House of Commons of Canada by Foster, Min. of finance» (Оттава, 1892); Scott Keltic, «The statesmans yearbook» (Л. 1894).

Доходъ и расходъ различныхъ провинцій Канады.

	Доходъ.	Расходъ.
	Въ долларахъ.	
Онтаріо	3423155	3896324
Квебекъ	3536496	3881673
Новая Шотландія . . .	664938	710497
Новый Брауншвейгъ . .	646079	651735
Манитоба	585709	708302
Британская Колумбія . .	835463	954021
О-въ Принца Эдуарда . .	224882	305799

Естественной границей между К. и Соед. Шт., а также и естественной обороной для К. служатъ Великія озера и р. Св. Лаврентія; но вост. провинціи и зап. К. не имѣютъ ни естественныхъ границъ, ни искусственныхъ заграждѣній. За исключеніемъ Галифакса и маленькаго форта въ С. Джонѣ въ Нов. Брауншвейгѣ, въ К. нѣтъ укрѣпленій; предполагается построить форты на берегу Тихаго океана. Армія К. состоитъ всего изъ 2000 солдатъ и служитъ гарнизономъ Галифакса; но въ К. большая милиція, которая дѣлится на дѣйствующую и резервъ; срокъ службы въ дѣйствующей милиціи 3-лѣтній. Въ резервѣ милиціи числятся всѣ жители К., британскіе подданные, между 18 и 60 г. Къ 31 декабря 1891 г. дѣйствующая милиція состояла изъ 38054 чел. солдатъ и офицеровъ и заключала въ себѣ 43 эскадрона кавалеріи, 18 батарей полевой артиллеріи, 43 гарнизонной артиллеріи, 3 роты инженеровъ и 648 ротъ пѣхоты и стрѣлковъ. 2 кавалерійскихъ школы, три артиллерійскихъ и 4 пѣхотныхъ; королевская военная коллегія въ Кингстонѣ, основанная въ 1875 г. Денежная система К. та же, что въ Соед. Шт. 1 канад. долларъ=100 центамъ; средній курсъ доллара—4 шиллинга. Курсъ въ Великобританіи утвержденъ закономъ, слѣдующимъ образомъ:

Соверенъ	=	4	канадскимъ	долл. и $86^2/_3$	цент.
Крона	=	1	»	» 20 »	»
$^1/_5$ Кроны	=	—	»	» 60 »	»
Флоринъ	=	—	»	» 48 »	»
Шиллингъ	=	—	»	» 24 »	»
6 пенсовъ	=	—	»	» 12 »	»

Канад. монета чеканится въ Англіи. К. не имѣетъ своей золотой монеты, но англійскій соверенъ и золотой въ 10 долл. Соед. Шт., съ ихъ подраздѣленіями, принимаются вездѣ. Кредитные билеты выпускаются только правительствомъ—достоинства въ 4, 2, 1 д., 50 цент. и 25 цент. Ни одинъ банкъ не имѣетъ права выпускать билеты меньшаго достоинства, чѣмъ въ 5 долл. Канад. банки обязаны имѣть не менѣе 40% основнаго капитала въ канад. государственныхъ бумагахъ. Въ 1891 г. въ К. было 38 утвержденныхъ банковъ.

Мѣры и вѣсъ по закону—англійскія, тѣмъ не менѣе употребляются еще, въ особенности въ Нижней К., старые французскіе: пар. футъ, арпанъ (=34,2 ара), мино (=39 литр.).

Племена и языки. К. населена главнымъ образомъ потомками европейцевъ, говорящихъ на языкахъ французскомъ и англійскомъ. Французскіе канадцы составляютъ значительное большинство населенія провинціи Квебекъ и значительный % населенія приморскихъ провинцій; всѣ они католики. При завоеваніи К.

англичанами (1759) ихъ было всего 60 тыс., теперь до 2 милл. (въ томъ числѣ до 500 тыс. въ Соед. Шт.); браки у нихъ ранніе, семьи велики и дѣтская смертность мала. Въ остальныхъ 6 провинціяхъ преобладаютъ англичане, съ примѣсью шотландцевъ, ирландцевъ и нѣмцевъ. Туземцы К. принадлежатъ къ разнымъ племенамъ такъ назыв. *индѣйцевъ* и къ *эскимосамъ*. Послѣдніе, очень немногочисленные, исключительно кормятся ловлей рыбы и особенно морскихъ звѣрей, и живутъ на сѣверѣ СЗ Территоріи и въ Лабрадорѣ. Индѣйцы живутъ по всѣмъ провинціямъ и территоріямъ; всего болѣе ихъ въ Британской Колумбіи, гдѣ есть племена совершенно еще нетронутыя европейскимъ вліяніемъ. Въ Квебекѣ и Онтаріо индѣйцы по большей части осѣдлы и занимаются земледѣліемъ. Немало также *метисовъ*, т. е. помѣси бѣлыхъ съ индѣйцами. Они были первыми осѣдлыми жителями провинціи Манитобы (съ начала XIX ст.). Осѣдлые индѣйцы и метисы всѣ христіане; большинство—католики.

Религія. Въ К. нѣтъ государственной церкви; во главѣ англиканской церкви находятся 19 епископовъ; римско-катол. црк. управляется кардиналомъ, 5 архіепископами и 18 епископами; пресвитеріанская — ежегодно собирающимся синодомъ и пресвитерами, какъ въ шотландской церкви; методисты имѣютъ 1712 пастора, баптисты — до 500. Каждая изъ этихъ сектъ содержитъ 1 (или болѣе) богословскую семинарію или академію.

Число жителей, по религіи, въ 1891 г.

Католиковъ	1990465
Англичанъ, метод., пресвит. и др. .	2550523
Лютеранъ.	63979
Конгрегаціоналистовъ	28155
Разныхъ религій	133406
Неизвѣстно какой религіи	33983
Всего	4832679

Число послѣдователей различныхъ религій по провинціямъ:

	Католик.	Англиканцы.	Пресвит., метод. и баптисты.
Онтаріо	358300	385999	1213045
Квебекъ.	1291969	75338	100109
Нов. Шотландія .	122452	64410	246269
Нов. Брауншвейгъ.	115961	43095	155792
Манитоба	20571	30852	83550
Брит. Колумбія. .	20367	23600	32677
О—въ Принца Эдуарда.	47837	6646	52933
СЗ Территорія . .	13008	14166	22042

Столица государства — *Оттава*. Федеральный союзъ образовался въ 1867 г. Манитоба и СЗ Территорія приняты въ Союзъ въ 1870 г., послѣ покупки К. верховныхъ правъ на нихъ отъ К° Гудзонова зал. Въ 1871 г. въ Союзъ вступила Брит. Колумбія, въ 1873 г. О—въ Принца Эдуарда. О—въ Ньюфаундлендъ можетъ быть принятъ въ Союзъ, когда пожелаетъ, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и др. провинціи.

Государственное устройство.—На основаніи союзнаго акта 1867 года, К. составляетъ федеральное государство, въ которомъ исполнительная власть въ рукахъ генералъ-губернатора (Governor general), назначаемаго короною. При немъ назначаемый имъ тайный совѣтъ королевы (Queens privy Council). Тринадцать членовъ совѣта образуютъ министерство, отвѣтственное передъ парламентомъ. Ген.-губернаторъ назначаетъ отъ своего имени губернаторовъ провинцій (Lieutenant-Governors), которые могутъ быть смѣщаемы, но, кромѣ исключительныхъ случаевъ, не раньше пяти лѣтъ послѣ назначенія. Законодательная власть находится въ рукахъ парламента, состоящаго изъ верхней палаты (сената) и палаты общинъ. Сенатъ состоялъ, по первоначальному союзному акту, изъ 72 членовъ; это число увеличивалось по мѣрѣ включенія въ союзъ новыхъ территорій и достигло 84. Провинціи Онтаріо и Квебекъ имѣютъ въ сенатѣ по 24 представителя, Новая Шотландія и Новый Брауншвейгъ—по 12, Манитоба и Британская Колумбія по 3, О—въ Принца Эдуарда — 4-хъ и СЗ Территорія—2-хъ. Чтобы быть сенаторомъ, нужно имѣть 30 лѣтъ отъ роду и владѣть имуществомъ стоимостью, по крайней мѣрѣ, въ 4000 долларовъ. Сенаторы назначаются генер.-губернаторомъ пожизненно; они получаютъ жалованье, но не свыше 1000 долларовъ въ годъ. Палата общинъ состояла первоначально изъ 181 члена, избираемыхъ народомъ на пять лѣтъ. Изъ этого числа 82 депутата приходились на долю Онтаріо, 65 на долю Квебека, 19 на долю Новой Шотландіи и 15 на долю Новаго Брауншвейга. Цифры эти измѣняются каждые десять лѣтъ, смотря по росту населенія, но такъ, что число представителей Квебека остается постояннымъ (65), а число представителей остальныхъ провинцій такъ относятся къ 65, какъ количество населенія данной провинціи относится къ количеству населенія провинціи Квебекъ. Въ настоящее время палата состоитъ изъ 215 членовъ, изъ которыхъ Онтаріо посылаетъ 92, Квебекъ 65, Новая Шотландія 21, Новый Брауншвейгъ 16, Островъ Принца Эдуарда 6, Колумбія 6, Манитоба 5 и СЗ Территорія 4. Избирателемъ, равно какъ и избраннымъ, можетъ быть каждый канадскій гражданинъ, имѣющій 21 годъ и располагающій годичнымъ доходомъ въ 300 долларовъ, или платящій за квартиру 20 долларовъ въ годъ. Спикеръ палаты получаетъ жалованье въ 4000 долларовъ; остальные члены получаютъ по 30 долларовъ въ день, но съ тѣмъ, чтобы общая сумма вознагражденія не превышала 1000 долларовъ въ годъ. Каждый билль, вотированный обѣими палатами, представляется генералъ-губернатору, который утверждаетъ билль, или отвергаетъ его, или же представляетъ его на усмотрѣніе королевы. Для рѣшенія мѣстныхъ вопросовъ каждая провинція имѣетъ свое собственное законодательное собраніе: въ Онтаріо оно состоитъ изъ одной палаты, въ Квебекѣ — двухъ. Ср. Montigny, «Histoire du droit Canadien» (Пар, 1869); Turcotte, «Le Canada sous l'Union» (Квебекъ, 1871—72); Gray, «History of the Confederati-

on of Canada»; Watson, «Constitutional history of Canada» (1874); Bourikot, «A manual of the constitutional history of Canada from the earliest period to the year 1888».

Литература: «Annual Reports of the various Government Departments» (Оттава, 1891); «Census of Canada» (Оттава, 1882—83); «Census Bulletins» (1891); Fisheries, «Statements for the year 1890» (Оттава, 1892); «Railway Statistics of Canada 1890—81» (Оттава, 1892); «Reports (Annual) of the Geological Survey of Canada»; «Report, Returns and Statistics of the Inland Revenues of the Dominion of Can.» (Оттава, 1892); «Statistical Year-Book of Canada for the year 1892» (Оттава, 1893); Bryce, «Manitoba: its Infancy, Growth, and Present Position» (Л., 1892); Dent, «The last forty years, or Canada since the Union of 1841» (Торонто, 1883); Dilke, «Problems of Greater Britain» (Л., 1890); Greswel, «Geography of the Dominion of Canada»; Hurlburt, «The Food Zones of Canada» (Монреаль, 1884); Selwyn and Dawson, «Descriptive Sketch of the Physical Geography and Geology of the Dominion of Canada» (Монреаль, 1884); Tuttle, «Our North Land» (Торонто, 1885); E. Reclus, «Géographie Universelle. Amérique Boréale». *А. Воейковъ.*

Исторія. Джованни и Себастіанъ Каботъ (см.), прибывшіе въ К. въ 1497 г. съ шестью англійскими кораблями, были первыми европейцами, посѣтившими эту страну. Въ 1506 году состоявшій на французской службѣ итальянецъ Джованни Вераццани прибылъ въ К. съ нѣсколькими французскими кораблями и занялъ ее для Франціи. Въ 1534 г. Жакъ Картье изслѣдовалъ теченіе рѣки Св. Лаврентія и назвалъ примыкающую къ ней страну Новою Францією. Только въ 1608 г., однако, Франція занялась серьезно колонизаціей К. Первымъ губернаторомъ К. былъ назначенъ Самуилъ Шампленъ, который основалъ Квебекъ, открылъ озера Шампленское и Онтаріо и построилъ въ разныхъ пунктахъ торговыя факторіи, послѣ чего новая колонія была объявлена французскимъ вице-королевствомъ. Въ 1628 г., по почину Ришелье, отправилась въ К. частная торговая компанія, получившая монополію торговли въ колоніи, подъ условіемъ переселенія туда до 1643 г. 16000 земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Съ 1664 г. К. находилась подъ управленіемъ французской вестиндской колоніи, но въ 1674 г. получила, благодаря Кольберу, свое собственное правительство—т. наз. conseil souverain, состоявшій изъ губернатора, папскаго викарія и четырехъ совѣтниковъ. Управленіе страною, сосредоточенное въ рукахъ дворянства и духовенства (іезуитовъ), велось въ строго консервативномъ духѣ; католическая религія была объявлена исключительно господствующей; книгопечатаніе было запрещено. Земля была раздѣлена по старо-французскому праву между дворянами, въ качествѣ синьорій (seigneuries); владѣльцы пользовались правомъ судопроизводства на своихъ земляхъ, но были обязаны отдавать ихъ наслѣдственнымъ арендаторамъ за умѣренную плату. Духовенство занялось устройствомъ индѣйскихъ общинъ и постройкою монастырей, при которыхъ были основаны школы. К. находилась въ постоянно враждебныхъ отношеніяхъ съ англійскими колоніями въ Сѣв. Америкѣ, населеніе которыхъ состояло, главн. образомъ, изъ пуританъ, проникнутыхъ республик. духомъ. Уже въ 1629 г. англичане пытались покорить К.; они повторили эту попытку въ 1711 г.; наконецъ, въ 1754 г., вспыхнула французско-англійская колоніальная война, вызванная намѣреніемъ французовъ выстроить въ тылу англійскихъ поселеній, отъ К. до Луизіаны, цѣлый рядъ укрѣпленій. Въ этой войнѣ, происходившей параллельно съ семилѣтней, англичане одержали, подъ предводительствомъ ген. Вольфа (см.), блестящую побѣду подъ Квебекомъ, 13 сент. 1759 г. К. была завоевана англичанами и перешла, на основаніи парижскаго мира 10 февраля 1763 г., къ британской коронѣ. Въ 1764 г. были введены въ К. англійскіе законы противъ папистовъ; всѣ католики были устранены отъ государственной службы; высшія должности были розданы англійскимъ придворнымъ, которые обыкновенно оставались въ Англіи и управляли Канадою черезъ своихъ замѣстителей; были введены англійскіе суды, старое французское право замѣнено англійскимъ. Постоянно усиливавшееся недовольство населенія заставило британскій парламентъ отказаться отъ принятаго направленія. Хартія 1774 г., извѣстная подъ названіемъ Квебекскаго акта (14 George III. c. 83), дала К. свободу вѣры, обезпечила за католическимъ духовенствомъ его прежніе доходы и возстановила старое гражданское право; на Канаду было распространено дѣйствіе акта «habeas corpus», отмѣнены нѣкоторыя подати, особенно угнетавшія населеніе, и организованы особые канадскіе полки, въ которыхъ французскіе дворяне могли расчитывать на повышеніе по службѣ. Управленіе страною было вручено законодательному совѣту изъ 23 членовъ, назначаемыхъ короною. Благодаря этимъ реформамъ, французское католическое населеніе К. не присоединилось въ 1775 г. къ возстанію англійско-протестантскихъ колоній и осталось вѣрнымъ британской коронѣ, не смотря на неоднократныя приглашенія къ участію въ войнѣ съ Англіей со стороны вновь образовавшагося союза независимыхъ штатовъ и даже частыя вторженія американскихъ войскъ. Реформы, удовлетворившія французскую часть населенія, не понравились образовавшейся въ К. англійской аристократіи. Торійская олигархія, недовольная новымъ порядкомъ вещей, удалилась въ свои помѣстья, въ глубину лѣсовъ и на берега озеръ, и основала сильное политическое общество, извѣстное подъ названіемъ «союза фамилій». Постоянно возраставшій антагонизмъ между французскою и англійскою частями населенія К. привелъ, подъ вліяніемъ Питта, въ 1791 г., къ раздѣленію колоніи на двѣ независимыя другъ отъ друга провинціи, Верхнюю К. и Нижнюю К. Въ каждой изъ нихъ законодательная власть перешла въ руки особаго собранія, состоявшаго изъ двухъ палатъ —верхней или совѣта (Council), назначаемаго короной, и нижней (House of Assembly), изби-

раемой страною. Исполнительная власть осталась въ рукахъ губернатора, къ которому былъ приставленъ совѣтъ, отвѣтственный только передъ англійскимъ правительствомъ. Границею между обѣими провинціями была избрана Оттава. Населеніе Верхней К. состояло, главнымъ образомъ, изъ англійскихъ колонистовъ, къ которымъ присоединилось много выходцевъ изъ Соед. Шт., бѣжавшихъ оттуда во время войны за независимость; населеніе Нижней К. составляли, по преимуществу, французы, потомки первыхъ колонистовъ. Въ 1812—14 гг. Соед. Штаты, во время войны съ Англіей, пытались завоевать К., но безъ успѣха, вслѣдствіе неспособности американскихъ генераловъ и сопротивленія французской части населенія. Французскій элементъ, однако, былъ систематически отстраняемъ отъ участія въ управленіи страною и неудовольствіе его все болѣе и болѣе возрастало. Въ 1836 г. законодательное собраніе Нижней К. рѣшило вотировать подати только на шесть мѣсяцевъ и потребовало для народа права избирать оба законодательныя собранія и привлекать къ отвѣтственности исполнительную власть. Душою движенія былъ Папино (Papineau); къ нему присоединилась демократическая партія Верхней К., руководимая Вильямомъ Мэкензи. Когда англійскій парламентъ отвергъ вышеупомянутыя требованія, собраніе Нижней К. отказалось вотировать подати на слѣдующіе шесть мѣсяцевъ и было распущено губернаторомъ; одновременно съ этимъ оппозиція перешла къ вооруженному возстанію. Союзъ «сыновъ свободы», центральный комитетъ котораго находился въ Монреалѣ, провозгласилъ отпаденіе К. отъ Англіи. Партія, оставшаяся вѣрной метрополіи, тоже взялась за оружіе и дѣло дошло, въ 1837 г., до кровавыхъ столкновеній на улицахъ Монреаля. Въ Нижней К. предводители инсургентовъ скоро сочли дѣло возстанія проиграннымъ и удалились въ Соединенные Штаты; приверженцы ихъ были окончательно разбиты и разсѣяны 14 декабря 1837 г., въ битвахъ при Сентъ-Эсташъ и Гранъ-Брюле. За нѣсколько дней передъ тѣмъ, 7 декабря, потерпѣли пораженіе и инсургенты Верхней К. Разбитые инсургенты обратились за помощью къ Соединеннымъ Штатамъ; это привело къ дипломатическимъ пререканіямъ между Штатами и Англіей, и когда «лояльные» (сторонники Англіи) сожгли на озерѣ Эри американскій пароходъ, везшій аммуницію инсургентамъ, то дѣло едва не дошло до войны между обоими государствами. Президентамъ ванъ-Бурену и Тайлеру удалось, однако, успокоить взволнованное общественное мнѣніе Союза. Англія обнаружила, съ своей стороны, готовность къ уступкамъ. Губернаторомъ К. былъ назначенъ лордъ Дергемъ (X, 428), примирительная политика котораго скоро возстановила спокойствіе. Возвратясь въ Англію, Дергемъ предложилъ парламенту согласиться на дарованіе К. отвѣтственнаго правительства. Предложеніе это было принято. 23 іюля 1840 г. обѣ провинціи были соединены въ одну; законодательная власть была вручена совѣту изъ 20 членовъ, избираемыхъ пожизненно, и палатѣ изъ 84-хъ членовъ, избираемыхъ поровну отъ каждой изъ двухъ прежнихъ провинцій. Въ то-же время была дарована амнистія всѣмъ политическимъ эмигрантамъ; нѣкоторые изъ участниковъ возстанія получили довольно высокія государственныя должности. Между тѣмъ агитація со стороны Соединенныхъ Штатовъ, съ цѣлью присоединенія К. къ Союзу, не только не прекратилась, но продолжала развиваться. Съ своей стороны Англія дѣлала все возможное для укрѣпленія своего владычества въ Канадѣ. Съ 1847 г. было обращено особенное вниманіе на усиленіе въ К. англійскаго элемента, посредствомъ направленія туда переселенческаго движенія изъ Англіи. Была построена цѣлая сѣть жел. дорогъ; торговля и промышленность получили широкое развитіе; народное образованіе поднялось, благодаря учрежденію отличныхъ нормальныхъ школъ. 10 октября 1864 г. въ Квебекѣ открылась конференція между представителями канадскаго правительства и приморскихъ провинцій. Выработанный ею проектъ федераціи былъ принятъ обѣими палатами канадскаго парламента. Новый Брауншвейгъ и Новая Шотландія сначала отвергли проектъ, но потомъ присоединились къ нему. Только О-въ Принца Эдуарда и Ньюфаундлендъ продолжали отказываться отъ участія въ предлагаемомъ Союзѣ. Союзъ между четырьмя провинціями—Онтаріо (прежней Верхней К.), Квебекомъ (прежней Нижней К.), Новымъ Брауншвейгомъ и Новой Шотландіей, подъ общимъ именемъ государства К. (Dominion of C.), былъ утвержденъ британскимъ парламентомъ 29 марта 1867 г., при чемъ признано было возможнымъ дальнѣйшее его распространеніе. Въ 1870 г. къ Союзу были присоединены, подъ именемъ Манитобы, Сѣв.-Зап. Территорія (часть которой была впослѣдствіи отдѣлена и получила особое устройство) и Земля Руперта, въ 1871 г.—Британская Колумбія, въ 1873 г.—О-въ Принца Эдуарда, въ 1880 г.—такъ назыв. Сѣв.-Зап. Территорія.

Въ новѣйшее время между Англіею и Соединенными Штатами произошелъ споръ изъ-за точнаго опредѣленія границы между сѣв.-амер. Союзомъ и К. Этотъ споръ извѣстенъ подъ именемъ санъ-жуанскаго вопроса. Вашингтонскій договоръ отъ 15 іюля 1846 г., установившій границу между обоими государствами, былъ различно истолкованъ обѣими сторонами относительно границы въ Санъ-Жуанскомъ архипелагѣ. На основаніи договора 8 мая 1871 г., спорный вопросъ былъ представленъ на разрѣшеніе германскаго императора, который рѣшилъ дѣло въ пользу С. Шт. Въ 1870 г. произошли незначительныя затрудненія по поводу присоединенія къ К. территоріи, извѣстной подъ названіемъ Манитобы и пріобрѣтенной К. отъ компаніи Гудзонова залива. Часть населенія Манитобы протестовала противъ присоединенія къ К. и отказалась повиноваться присланному канадскимъ правительствомъ губернатору. Этимъ случаемъ воспользовались пребывавшіе въ С. Шт. феніи, чтобы сдѣлать попытку отнять отъ К. упомянутую территорію и даже присоединить всю К. къ С. Шт. Вторженія феніевъ, 25 и 27 мая 1870 г., не привели, однако, ни къ какимъ результатамъ. Въ 1885 г. въ

Онтаріо и Манитобѣ вспыхнуло возстаніе французско-индѣйскихъ метисовъ, грозившее принять большіе размѣры и посѣять смуты между все еще не вполнѣ слившимися французскимъ и англійскимъ элементами населенія К. Подъ предводительствомъ храбраго Ріеля, инсургенты имѣли сначала нѣкоторый успѣхъ, но вскорѣ они были разбиты и разсѣяны ген. Миддльтономъ; въ маѣ того же 1885 г. Ріель былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Ср. Murray, «History of British America» (Эдинб., 1843); Brasseur de Bourbourg, «Histoire du Canada» (П., 1852); Sagard-Théodat, «Histoire du Canada» (П., 1865—66, 2 изд.); Tuttle, «History of Canada» (Бостонъ, 1878); Garneau, «Histoire du Canada» (Монреаль, 1883,); Deut, «The last forty years, or Canada since the union of 1841» (Торонто, 1883); Abbé Faillon, «Histoire de la Colonie française en Canada» (Монреаль, 1865); Dussieux, «Le Canada sous la domination française» (П., 1862, 2 изд.); Smith, «Wars in Canada from 1755 to the treaty of Ghent» (Л. 1862); Parkman, «France and England in North-America» (Бостонъ, 1865 — 74); Watson, «Constitutional history of Canada» (Торонто, 1874); Stewart, «Canada under the administration of the Earl of Dufferin» (Л. 1879); Morgan, «Bibliotheca canadensis» (Оттава, 1867).

Канада — древній индійскій философъ, основатель философской школы Вайсешика (см.). Время его жизни и ея обстоятельства неизвѣстны. Лассенъ считаетъ его ученіе позднѣйшимъ изъ всѣхъ шести «правовѣрныхъ» индійскихъ философскихъ школъ. Сохранилось свѣдѣніе, что К. носилъ еще имя Кашьяпа, что какъ бы указываетъ на его происхожденіе изъ знаменитаго брахманскаго рода этого имени. Имя же Канада (иначе Канабhуj или Канабhакsha) означаетъ *пожиратель атомовъ* и есть прозвище, характеризующее его систему.

С. Буличъ.

Канадская сахарная сосна (Pinus Lambertiana Dougl.)—хвойное дерево, дико растущее на З Сѣв. Америки, отъ Скалистыхъ горъ до Великаго океана и отъ р. Колумбіи до Мексики. Энгельманъ говоритъ, что она образуетъ, вмѣстѣ съ Pinus ponderosa и Abies concolor, лѣса, тянущіеся черезъ всю Калифорнію и сѣвернѣе до р. Колумбіи, по обоимъ склонамъ Сіерры Невады, на высотѣ 1000—1300 и иногда 2300—2500 м.; въ прибрежныхъ же горахъ К. сосна встрѣчается только на самыхъ высокихъ пунктахъ горъ, начиная отъ Santa Lucia до Humboldt County. Хвоя у К. сосны грубѣе, чѣмъ у ея родичей, такъ какъ подъ ея кожицей и вокругъ смоляныхъ ходовъ находятся гиподермическія клѣточки. Легкая, весьма удобная для обработки древесина походитъ на древесину Веймутовой сосны; она и употребляется для тѣхъ же цѣлей и очень высоко цѣнится въ Сѣв. Америкѣ. Жидкость, получаемая при сухой перегонкѣ этой древесины, не имѣетъ качествъ смолы, свойственныхъ соку живого дерева; она получаетъ сладкій вкусъ, подобный сахару или маннѣ, вмѣсто которыхъ иногда употребляется; ее рекомендуютъ также какъ средство отъ кашля. Этимъ объясняется названіе: «сахарная сосна». Вообще на родинѣ это очень драгоцѣнное и полезное дерево, въ Европу вывезенное въ 1827 г. Давидомъ Дугласомъ. К. сосна—огромное дерево; самая исполинская изъ всѣхъ сосенъ, достигающая отъ 50 до 100 м. высоты и отъ 3 до 6 м. въ поперечникѣ (по Энгельману), съ свѣтлокоричневою, гладкою корою, съ возрастомъ трескающеюся на мелкіе участки. Стволъ безукоризненно прямой, высоко вѣтвящійся. Вѣтви мутовчатыя, горизонтальныя, слегка свѣшянныя, образующія яйцевидную крону. Молодые побѣги шоколаднаго цвѣта. Хвой въ пучкѣ пять; онѣ жестки, остротрехугольныя, по краямъ рѣжущія, заостренныя, яркозеленыя, съ голубоватыми продольными линіями, рѣзче замѣтными на молодыхъ хвояхъ. Хвоя отъ 9 до 11 стм. длиною. Шишки, въ 9 стм. длиною, висятъ на цилиндрическихъ, свѣтло-оранжевыхъ ножкахъ, достигающихъ (по Энгельману) отъ 30 до 50 стм. длины и отъ 8 до 11 стм. толщины. Д-ръ Майеръ говоритъ, что шишки у этой сосны, растущей въ южн. Орегонѣ, значительно меньше; наибольшія изъ нихъ имѣютъ 34, наименьшія 26 стм. въ длину, безъ ножки. Чешуйки шишки кожистыя, клинообразныя, приплюснутыя; щитокъ чешуйки слегка утолщенный, на спинкѣ выпуклый, гладкій, съ жесткими краями и съ широкимъ, сильно притупленнымъ килемъ. Орѣхообразное сѣмя большое, гладкое, черное, удлиненно-яйцевидное; 15 мм. длиною и 9—10 мм. шириною, съ невполнѣ раздвоеннымъ, длиннымъ, коричневымъ, продолговагымъ, притупленнымъ крыломъ. Сѣмя съѣдобное, сладкое на вкусъ, охотно собираемое жителями. Сѣмянодолей отъ 13 до 15. К. сосна не прихотлива по отношенію къ почвѣ, но особенно любитъ рыхлую, песчаную, свѣжую глинистую почву. Но, не смотря на это, культура К. сосны еще очень мало распространена. Такъ, напр., въ Германіи до сихъ поръ К. сосну можно видѣть только какъ рѣдкость, такъ какъ она растетъ очень медленно, особенно въ юности, что наблюдается даже на ея родинѣ, и только наиболѣе старыя деревья обладаютъ скорымъ ростомъ. Это служитъ также причиною того, что культура К сосны въ лѣсныхъ насажденіяхъ, гдѣ она часто могла бы рекомендоваться и выращиваться въ песчаной почвѣ, не производится, хотя мѣстами и встрѣчаются здоровые, хорошо развитые экземпляры этой сосны; такъ, напр., на о-вѣ Шарфенбергѣ, около Берлина, растетъ мощная К. сосна въ 6 м. высотою. Такъ какъ К. сосна, по крайней мѣрѣ въ Западной Европѣ, не нуждается въ защитѣ и вымерзаетъ только въ особенно суровыя зимы, то слѣдовало бы заняться опытами ея культуры, ибо это громадное декоративное дерево, увѣшанное длинными шишками, могло бы служить прекраснымъ украшеніемъ нашихъ парковъ. Д. Майеръ полагаетъ, что ее можно разводить только съ эстетическими цѣлями; обширную же культуру ея съ промышленными цѣлями онъ называетъ пустою мечтою. Во всякомъ случаѣ произведенные до сихъ поръ опыты мало утѣшительны; они показали, что К. сосна очень страдаетъ и даже погибаетъ отъ жесткой почвы; лучшіе результаты возможны только въ особенно благопріятныхъ условіяхъ, а именно при куль-

турѣ этой сосны въ почвахъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ, въ которыхъ она дико растетъ, или въ странахъ съ болѣе мягкимъ климатомъ. К. сосна принадлежитъ къ такимъ хвойнымъ, сѣянцы которыхъ развиваются слабо и медленно, между тѣмъ какъ прививки ея легче и успѣшнѣе удаются; и въ европейскихъ садахъ часто можно встрѣтить привитые экземпляры, а именно къ родственному виду, Веймутовой соснѣ. *С. Ростовцевъ.*

Канадскій бальзамъ — получается изъ надрѣзовъ коры Abies balsamea; другой сортъ, немного желтѣе, даетъ Abies canadensis. Отъ другихъ терпентиновъ К. бальзамъ отличается полной прозрачностью, специфическимъ запахомъ, способностью затвердѣвать въ тонкомъ слоѣ отъ дѣйствія воздуха въ теченіе 48 часовъ и давать связное тѣсто при смѣшеніи съ 0,625 своего вѣса жженой магнезіи (смѣсь эта годится для склеиванія фарфора). Плотность К. бальзама 0,978 при 14,5° Ц., по Wurtz II, Supl. (0,998 при 15° Ц. по E. Valenta); показатель преломленія для линіи C 1,528 (Дамiенъ, 1881), вращаетъ плоскость поляризаціи вправо; содержитъ до 24% летучаго масла, кипящаго при 167°, вращающаго плоскость поляризаціи влѣво и отвѣчающаго формулѣ $C^{10}H^{16}$. Остающаяся смола состоитъ, главнымъ образомъ, изъ абіетина, частью изъ другой неспособной кристаллизоваться смолы, не растворимой въ кипящемъ этиловомъ алкоголѣ, не растворимой также и въ эѳирѣ, и еще изъ третьей смолы, явно кислотнаго характера. Благодаря безцвѣтности и своей способности высыхать, какъ довольно твердый и блестящій лакъ, К. бальзамъ идетъ въ лаки и для склеиванія ахроматическихъ чечевицъ и другихъ оптическихъ приборовъ. Для этой послѣдней цѣли лучше употреблять смолу, оставшуюся послѣ отгонки летучихъ частей, потому что натуральный канадскій бальзамъ не засыхаетъ между стеклами и они часто отстаютъ подъ вліяніемъ бокового давленія, такъ что полужидкій бальзамъ производитъ странныя фигуры въ родѣ листьевъ папоротника на ихъ поверхности соприкосновенія. К. бальзамъ употребляютъ для многихъ микроскопическихъ препаратовъ. Чтобы сдѣлать его болѣе жидкимъ для этихъ цѣлей, лучше всего прибавлять къ нему летучее масло, отогнанное изъ другой порціи того-же матеріала, хотя К. бальзамъ вполнѣ растворимъ въ скипидарѣ и частью растворимъ въ алкоголѣ, эѳирѣ, хлороформѣ, амиловомъ спиртѣ и ацетонѣ; въ сѣрнистомъ углеродѣ и каменноугольномъ бензолѣ онъ мало растворимъ. Въ медицинѣ К. бальзамъ прежде употреблялся какъ внутреннее лѣкарство. *В. Лермантовъ.*

Канадскій или *индѣйскій* **рисъ** (Zizania L.)—многолѣтнія травы изъ семейства злаковъ (см.). Цвѣты однополовые, собранные въ видѣ большой раскидистой метелки. Мужскіе цвѣты съ 6 тычинками. Зерновка крупная. Сюда 2 вида, изъ которыхъ одинъ въ Свв. Америкѣ—*тускарора* (Z. aquatica L.), а другой—Z. latifolia Turtzaninow—въ Вост. Сибири. Послѣдній считается, впрочемъ, только разновидностью. Этотъ злакъ растетъ по берегамъ водъ и даже въ водѣ. Его зерна питательны и сѣверо-американскіе краснокожіе обираютъ ихъ въ большомъ количествѣ и употребляютъ въ пищу. Его стали разводить также и искусственно въ рыбныхъ прудахъ, такъ какъ зерна его, падающія въ воду, охотно поѣдаются рыбою. *А. Бекетовъ.*

Канадскій чай (Gaultheria procumbens L.)—видовое названіе растенія изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae). Довольно красивый, вѣчно-зеленый полукустарникъ, стелющійся по землѣ и слегка приподнимающій свои вѣтви; на нихъ въ іюлѣ мѣсяцѣ появляются бѣлые и розоватые цвѣтки, а къ осени развиваются красныя ягоды, остающіяся долго на кустарникѣ. Листья мелкіе, округло-яйцевидные, зубчатые, щетинистые; черешки короткіе. Цвѣтокъ состоитъ изъ сростнолистной, пятизубчатой чашечки, разрастающейся при созрѣваніи плода и становящейся тогда мясистой; — изъ сростнолистнаго вѣнчика о пяти короткихъ зубчикахъ,—изъ десяти тычинокъ, прикрѣпляющихся къ основанію вѣнчика, и изъ пестика, съ пятигнѣздою завязью. Плодъ — собственно пятистворчатая коробочка, прикрытая разросшеюся и мясистосочною чашечкою, отчего коробочка походитъ на ягоду. Сѣмена мелкія, покрытыя сѣтчатымъ рисункомъ. Листья этого полукустарника доставляютъ ароматный чай, такъ называемый «горный», «К.» или «лабрадорскій чай». Листья эти прессуются въ четырехугольныя плиты, и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. К. чай часто служитъ суррогатомъ китайскаго. Листья доставляютъ еще эѳирное, такъ называемое «гаультерово» масло (или Oil of Wintergreen), идущее въ парфюмеріи и на приготовленіе искусственной розовой воды. Ягоды идутъ для окрашиванія спиртныхъ напитковъ. К. чай дико растетъ въ горныхъ лѣсахъ Сѣверной Америки. *С. Ростовцевъ.*

Канадскія озера, или Великія озера Сѣверной Америки—самое большое скопленіе прѣсной воды на земномъ шарѣ. Они составляютъ одну рѣчную область. Самое сѣверное и западное Верхнее, наибольшее прѣсноводное озеро земли; соединяется съ Гурономъ р. С. Мари, образующей пороги, съ паденіемъ $5^1/_2$ м. (Sault S-te-Marie). Они обойдены каналами, доступными для большихъ судовъ, какъ на американскомъ берегу, такъ и на канадскомъ. Оз. Гуронъ и Мичиганъ находятся на одномъ уровнѣ и соединяются широкими проливомъ Макинакъ. Гуронъ и Эри соединяются рѣкой Детруа (Detroit), вполнѣ удобной для судоходства. Р. Ніагара, соединяющая послѣдніе два озера, Эри (Ери) и Онтаріо, вся въ порогахъ и водопадахъ; около половины ея паденія (47 м. изъ 101) приходится на Ніагарскій водопадъ (см.), самый большой на земномъ шарѣ. Рѣкой Ніагарой протекаетъ 10000 кб. метр. въ секунду, т. е. приблизительно такое же, какъ Волгой у Александровскаго моста, близъ Сызрани. Общимъ истокомъ озеръ служитъ р. Св. Лаврентія (франц. St. Laurent, англ. St. Lawrence). Самая зап. часть Верхняго оз. находится подъ 92° зап. долг., самая вост. часть Онтаріо (истокъ Св. Лаврентія)—подъ 76° в. долг., самая свв. часть Верхняго—подъ 49° с. ш., самая южная часть Эри—подъ $41^1/_2$°

с. ш. Мичиганъ находится весь на территоріи Соединенныхъ Штатовъ; остальныя оз. на границѣ ихъ съ Канадой.

	Высота н. ур. м.	Глубина въ метрахъ. Наибольшая.	Средняя.	Площадь кв. км.	Количество воды, куб. км.
Верхнее .	*185*	*307*	*213*	*83630*	*17813*
Мичиганъ	177	263	120	61900	7428
Гуронъ .	177	210	90	57600	5256
Эри . .	173	120	62	25000	1550
Онтаріо .	72	225	90	19820	1783
Средн. и суммы .			131	247950	33830

Отсюда видно, что дно, на наибольшихъ глубинахъ, опускается ниже уровня моря (кромѣ оз. Эри), а въ оз. Верхнемъ и Онтаріо даже средняя глубины ниже уровня моря. Оз. Эри и Онтаріо имѣютъ самую простую форму — довольно удлиненныхъ эллипсовъ. Значительныхъ заливовъ и о-вовъ нѣтъ. Мигичанъ также приближается къ такой формѣ, но ее нарушаетъ глубокій заливъ Гринъ bay (Green bay) на СЗ. Верхнее по формѣ приближается къ Женевскому—свв. берегъ изображаетъ дугу, южный—хорду. Всего сложнѣе очертанія Гурона, съ его огромнымъ заливомъ Георгія (Georgian bay), которое иные считаютъ даже отдѣльнымъ озеромъ. Рѣчная область (бассейнъ) К. оз. сравнительно невелика, самая крупная рѣка Нипигонъ впадаетъ въ свв. часть Верхняго оз. Вѣроятно, наибольшій притокъ воды получается осадками, выпадающими на поверхность озеръ (въ вост. части выпадаетъ болѣе 1000, въ зап. не менѣе 700 мм. въ годъ). Продолжительныя измѣренія уровня воды показали, что существуютъ правильныя годовыя колебанія, но что они не велики, а именно разность ср. уровня за мѣсяцы самой высокой и низкой воды въ 40 стм. для Верхняго и Эри, 33 стм. для Мичигана и 48 стм. для Онтаріо. Мичиганъ, Эри и Онтаріо имѣютъ самую низкую воду въ январѣ и февралѣ, самую высокую въ іюнѣ и іюлѣ, въ Верхнемъ оз. самая низкая въ апрѣлѣ, высокая въ сентябрѣ. На Мичиганѣ точныя вычисленія уровня воды за продолжительное время обнаружили вліяніе приливовъ. На всѣхъ озерахъ зимою замерзаютъ заливы и образуются большіе забереги льда, такъ что судоходство прекращается на время отъ 3 до 5 мѣсяцевъ. Но озера никогда не замерзаютъ вполнѣ (въ срединѣ носятся большія льдины). На Верхнемъ, послѣ очень холодной зимы, послѣдній ледъ таетъ лишь въ началѣ іюня. Вслѣдствіе этихъ условій, озера имѣютъ лѣтомъ охлаждающее вліяніе на воздухъ, зимою—согрѣвающее; кромѣ того они вообще сглаживаютъ температуру воздуха. Особенно замѣтно это вліяніе на о-вахъ и полуо-вахъ между Мичиганомъ и Гурономъ. Температура глубинъ не измѣрена, но, вѣроятно, здѣсь масса воды имѣетъ температуру около 4°. Вдаваясь далеко внутрь материка и имѣя глубокія гавани, К. озера пріобрѣли огромное значеніе для судоходства и торговли. Помимо каналовъ въ обходъ р. С. Мари построенъ еще глубокій каналъ, доступный морскимъ судамъ, въ обходъ Ніагары, такъ что Чикаго сталъ морскимъ портомъ. Очень важно также соединеніе оз. Эри каналомъ Эри съ р. Гудзонъ: онъ даетъ удобное соединеніе гавани Нью-Іорка съ озерами. Озерный торговый флотъ Соед. Штатовъ больше, чѣмъ ихъ океанскій флотъ. Главные товары—*хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ и мясные продукты*—изъ оз. Мичигана и Верхняго идутъ на В. *Строевой лѣсъ* съ Верхняго и свв. части Мичигана—на Ю въ Чикаго и на В. *Мѣдь* и *желѣзная руда*—съ Верхняго въ Чикаго, Кливлэндъ на оз. Эри и далѣе на В. *Каменный уголь*—изъ портовъ оз. Эри на З. *А. В.*

Канаиты — земледѣльческое племя въ СЗ Индостанѣ, въ горахъ Симлы и на В отъ Сетледжа. По своему общественному положенію они стоятъ ниже раджпутовъ (см.), приблизительно на томъ же уровнѣ, какъ племена Курми (см.) и Лодхи (см.); но многіе изъ нихъ получаютъ образованіе и обыкновенно служатъ министрами у раджпутскихъ вождей. Женщины К. очень миловидны; вообще все племя имѣетъ почти чистый арійскій характеръ (за исключеніемъ мѣстностей, гдѣ оно находится въ сосѣдствѣ съ туранцами). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается поліандрія, какъ мѣстный и частный обычай. *С. Б—чъ.*

Канаки — названіе, придаваемое европейцами туземнымъ обитателямъ различныхъ острововъ Полинезіи, но принадлежащее собственно кореннымъ жителямъ Гавайскихъ или Сандвичевыхъ острововъ, въ языкѣ которыхъ «К.» значитъ—«человѣкъ», «житель страны», въ отличіе отъ иностранцевъ и метисовъ, которые называются «аоё» (haoë). По свойственному полинезійскимъ языкамъ фонетическому закону, это названіе «К.» переходитъ въ «таата» на о-вахъ Таити, въ «тангата»—на о-вахъ Тонга, въ «кената, кенана»—на о-вахъ Маркизскихъ и т. д. К. являются характерными представителями полинезійскаго типа (см. Гавайскіе острова, VII, 755). Женщины часто весьма миловидны; роскошные черные волоса ихъ обыкновенно украшаются цвѣтами и вѣнками. Въ прежнее время К. были людоѣдами, татуировали себя, жили въ каменномъ вѣкѣ; теперь они всѣ христіане-протестанты, занимаются земледѣліемъ; многіе грамотны. Высшій классъ во всемъ подражаетъ европейцамъ. Въ жизни народа сохранилось еще много прежнихъ обычаевъ и вѣрованій: и до сихъ поръ еще не потеряли значеніе «кахуна» или знахари-шаманы, до сихъ поръ еще въ ходу напитокъ «кава», сладострастные танцы и извѣстная распущенность нравовъ, переходящая въ проституцію. Характеръ народа—мирный, добродушный, гостепріимный, довольно лѣнивый и вѣтренный. Получивъ отъ европейцевъ оспу, сифилисъ и др. болѣзни, К. довольно быстро вымираютъ, уступая мѣсто помѣсямъ и европейцамъ. Въ числѣ болѣзней свирѣпствуетъ еще проказа, пораженные которою отвозятся теперь на отдаленный островъ, гдѣ устроена для нихъ особая колонія. Многіе К. служатъ рабочими на плантаціяхъ и судахъ и переселяются на другіе о-ва Полинезіи. *Д. А.*

Канале (Микело-Джузеппе Canale, 1808—1890) — итальянскій историкъ и литераторъ, написалъ: «Storia della Repubblica di Genova» (Флор. 1864—74); «Della Crimea e dei suoi dominatori» (Генуя, 1801); «Storia del commercio, dei viaggi, delle scoperte e carte nautiche degli Italiani» (Генуя, 1866); «Storia della monarchia Sabauda» (Генуя, 1868); «Gli Annali di Caffari e i suoi continuatori» (Флор., 1886) и др. Романы и повѣсти К.: «Paolo da Novi, doge di Genova» (1838); «Isabella Orsini» (1863) и др.

Каналетто—см. Беллото (III, 374).

Канализація (техн.). — Необходимость искусственныхъ устройствъ для быстраго удаленія нечистотъ изъ большихъ населенныхъ мѣстъ сознана была уже въ древности. Вавилонъ, Карѳагенъ, Іерусалимъ и многіе города Египта снабжены были водостоками. По Лайарду, въ Вавилонѣ существовали подъ улицами большіе каналы, къ которымъ примыкали боковыя трубы для отвода помоевъ изъ домовъ. Въ Іерусалимѣ сточныя воды направлялись въ большіе пруды при помощи цѣлой сѣти каналовъ; осадки, накоплявшіеся въ прудахъ, продавались на удобреніе и водою ихъ пользовались для поливки садовъ долины Кидрона. Наиболѣе значительная въ древности К. устроена была въ Римѣ. Cloaca maxima, построенная Тарквиніемъ Прискомъ за 600 л. до Р. Хр., существуетъ еще въ настоящее время. Высота этого главнаго отводнаго канала 5,3 м., а ширина 4,4 м. Сначала онъ имѣлъ назначеніемъ принимать въ себя лишь почвенныя воды болотистой части города, но затѣмъ въ него проведены были также грязныя воды изъ домовъ. Вслѣдствіе малаго паденія и недостаточной промывки этого канала, его пришлось, спустя 700 лѣтъ послѣ постройки, снова очистить. При имп. Августѣ введена была въ Римѣ правильная промывка каналовъ водою изъ водопроводовъ. Въ средніе вѣка дождевыя и домашнія воды спускались по естественнымъ стокамъ и часто въ смѣси съ изверженіями по открытымъ канавамъ. Во многихъ городахъ подобное неудовлетворительное состояніе отвода грязныхъ водъ сохранилось по настоящее время. Вообще лишь во второй полов. XVI ст. въ нѣкоторыхъ городахъ Европы снова появляются попытки къ устройству правильной К. Такъ напр., въ городѣ Бунцлау (прусск. Силезія) сохранились каменныя водосточныя галлереи, устроенныя въ 1559 г. Въ Прагѣ построены въ XVII ст. подземные сточные каналы, перекрытые сводами. Болѣе совершеннымъ устройствомъ отличались водостоки англійскихъ городовъ. Значительные успѣхи въ устройствѣ К., въ особенности большихъ городовъ, достигнуты во второй половинѣ настоящаго столѣтія. По примѣру Англіи, гдѣ уже въ 1852 г. изданы были правила объ отводѣ грязныхъ водъ жилыхъ домовъ и общественныхъ зданій, объ устройствѣ водостоковъ и очисткѣ городовъ, въ болѣе значительныхъ городахъ европейскаго континента приступлено было къ устройству раціональной К. Въ 1854 г. Парижъ обладалъ уже 142 км. крытыхъ каналовъ, а въ 1856 г. въ этомъ городѣ началось, подъ руководствомъ Бельграна, сооруженіе большихъ водосточныхъ галлерей (III, 405). Въ нач. 50-хъ гг. приступлено было къ устройству правильной К. въ Гамбургѣ. За этимъ послѣдовали подобныя же работы во многихъ другихъ большихъ городахъ. При выборѣ системъ К. имѣютъ преимущественное значеніе: расположеніе города и топографія его, величина его и характеръ занятій жителей, климатическія условія, свойство и потребности ближайшей окрестности, способъ окончательнаго удаленія нечистотъ и т. д. Наиболѣе благопріятны для К. условія тѣхъ городовъ, которые расположены при большихъ рѣкахъ на мѣстности съ значительнымъ уклономъ. При такихъ условіяхъ можно примѣнить съ полнымъ успѣхомъ систему сплавной К. Въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся города, расположенные на весьма плоской мѣстности или при малыхъ и медленно текущихъ рѣкахъ и на низменныхъ берегахъ морей и озеръ. Здѣсь часто бываетъ необходимо раздѣлить всю систему водостоковъ на нѣсколько второстепенныхъ системъ, при чемъ содержимое каналовъ перекачивается изъ одной системы въ другую помощью насосовъ и такимъ образомъ отводится за предѣлы города. При такихъ условіяхъ водостоками нерѣдко пользуются лишь для отведенія дождевыхъ и домовыхъ водъ, нечистоты же изъ выгребовъ извлекаются отдѣльно и вывозятся, или для послѣднихъ устраивается особая система подземныхъ трубъ, по которымъ нечистоты удаляются механическимъ путемъ (закрытая система водостоковъ, пневматическія системы). К. города располагается по одной изъ слѣдующихъ основныхъ пяти системъ:

1) *Перпендикулярная система* (см. табл. Канализація, фиг. 1). Городъ раздѣляется на нѣсколько участковъ, въ каждомъ изъ нихъ группа водостоковъ примыкаетъ къ магистральному каналу (*коллектору*) *S*, который впадаетъ въ рѣку подъ прямымъ угломъ. Удобство этой системы: короткіе каналы малаго сѣченія; недостатки: обремененіе коллекторовъ въ предѣлахъ нижней части города водою, притекающею изъ верхнихъ частей, и загрязненіе рѣки въ предѣлахъ самого города. Примѣры: Вѣна, Прага, Бернъ, Любекъ.

2) *Параллельная система* (фиг. 2). Коллекторъ *S* каждой системы не изливается непосредственно въ рѣку, а перехватывается отводнымъ каналомъ, который проведенъ параллельно рѣкѣ и впадаетъ въ послѣднюю лишь за предѣлами города. Преимущества: рѣка внутри города не загрязняется; недостатки: обводнымъ каналамъ, которые должны отводить большое количество воды, при слабомъ уклонѣ, необходимо придать вмѣстительную профиль, а потому устройство ихъ обходится дорого. Разсчитывая на увеличеніе населенія города, приходится сдѣлать эти главные каналы большихъ размѣровъ, вслѣдствіе чего съ самаго начала является непроизводительная затрата капитала. Примѣръ: Данцигъ.

3) *Веерная система* (фиг. 3). Для всего города выбирается одна точка примыканія къ рѣкѣ, *A*, къ которой, въ видѣ лучей, направляются коллекторы различныхъ участковъ. Неудобство: необходимость приданія главнымъ коллекторамъ размѣровъ съ разсчетомъ на увеличеніе населенія, а потому частью мертвая

затрата капитала, какъ и при параллельной системѣ. Примѣры: Брюссель, Бременъ, Бреславль, Карльсруэ.

4) *Радіальная система* (фиг. 4). Городъ раздѣляется на участки, въ каждомъ изъ нихъ устраивается особая сѣть каналовъ съ коллекторомъ, а если нужно, то и станція для откачиванія насосами собираемой воды. Удобство: возможность раціональнаго расширенія сѣти устройствомъ новыхъ радіальныхъ системъ, безъ измѣненія существующихъ сооруженій. Примѣръ: Берлинъ.

5) *Ступенчатая система.* Городъ раздѣляется на участки, расположенные на разныхъ высотахъ. Въ каждомъ изъ участковъ располагается независимая отъ другихъ сѣть водостоковъ съ отдѣльнымъ коллекторомъ. Смотря по характеру участка, сѣть его устраивается по вѣерной или по параллельной системѣ. Къ рѣкѣ примыкаетъ большой коллекторъ нижняго уступа. Удобство: облегченіе промывки. Примѣры: Парижъ, Лондонъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Мюнхенъ.

При составленіи раціональнаго проекта К. необходимо комбинировать эти основныя системы, для достиженія лучшихъ результатовъ съ возможно меньшею затратою денежныхъ средствъ. При всѣхъ этихъ системахъ К. вода, съ содержащимися въ ней твердыми частями, передвигается по водостокамъ вслѣдствіе приданнаго послѣднимъ уклона, и только въ концахъ сѣти, или главныхъ собирательныхъ каналовъ, иногда употребляются насосы, за отсутствіемъ достаточнаго паденія, для откачиванія содержимаго водостоковъ. Но есть еще системы, гдѣ нечистоты удаляются по трубамъ непосредственно, давленіемъ наружной атмосферы, вслѣдствіе выкачиванія воздуха изъ резервуаровъ, которые при посредствѣ этихъ трубъ сообщены съ отхожими мѣстами. Эти системы называются *пневматическими.* Въ системѣ *Шона* всѣ жидкія нечистоты города, вмѣстѣ съ фекаліями, отводятся по одной общей сѣти трубъ. Система эта можетъ быть примѣнена лишь въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются устройства для доставленія сжатаго воздуха. Грязныя воды изъ домовъ, вмѣстѣ съ извержеміями, собираются сначала въ особыхъ резервуарахъ (эжекторахъ); при наполненіи резервуара до опредѣленнаго предѣла, поплавокъ, плавающій на поверхности жидкости въ резервуарѣ, приподымаетъ клапанъ, черезъ который въ резервуаръ притекаетъ сжатый воздухъ. Послѣдній гонитъ содержимое резервуара въ пріемную трубу отводной сѣти, по которой нечистоты доставляются къ общему пріемнику. Система эта введена въ Рангенѣ. По другой пневматической системѣ, *Ліернура*, для отвода домашнихъ и дождевыхъ водъ съ одной стороны, и фекалій—съ другой, устраиваются двѣ отдѣльныя системы трубъ. Но почти во всѣхъ городахъ, гдѣ эта система примѣнена (Амстердамъ, Лейденъ, Прага, Ганау, Дордрехтъ), осуществлена пока лишь вторая часть задачи. Принципъ, на которомъ основана система Ліернура, заключается въ высасываніи изверженій изъ отхожихъ мѣстъ цѣлой группы домовъ въ закрытые желѣзные резервуары, передвигаемые на колесахъ. Для этого устроена непроницаемая для воздуха сѣть желѣзныхъ трубъ, сообщающаяся съ отхожими мѣстами. Въ трубахъ этихъ производится разрѣженіе воздуха переносными воздушными насосами, или общимъ большимъ насосомъ центральной пневматической станціи. Способъ Бурова, примѣненный къ очисткѣ нѣкоторыхъ общественныхъ зданій въ СПб., отличается отъ системы Ліернура главнымъ образомъ тѣмъ, что выкачиваніе воздуха производится паромъ въ такъ назыв. генераторѣ, при чемъ нечистоты удаляются не изъ отхожихъ мѣстъ, а изъ общей для всѣхъ ихъ выгребной ямы.

При проектированіи К. города, необходимо знать количество дождевой воды, выпадающей на площади города, и количество воды, проводимой водопроводами и расходуемой въ домахъ, для опредѣленія размѣровъ водостоковъ. Если-же К. предполагается открытою, то необходимо знать также количество нечистотъ. Для соображенія объ этомъ могутъ служить данныя слѣдующихъ таблицъ:

Количества выпадающей *дождевой воды* (число литровъ на гектаръ въ секунду).

Города:	Количество выпадающей дождевой воды.	Количество стекающей дождевой воды:
Вѣна	70	27
Парижъ	125	42
Мюнхенъ	45	9—22
Карльсруэ	36	18
Лондонъ	70	35
Данцигъ	36	18
Хемницъ	70	17—50
Брауншвейгъ	58	29
Берлинъ	64	21,2

Количества потребленія воды.

Города:	Число литровъ на человѣка въ день	Число населенія на площади одного гектара.	Число литровъ на гектаръ въ секунду.
Вѣна	—	—	0,70
Висбаденъ	100	—	0,65
Мюнхенъ	150	55—470	0,2—1,8
Маннгеймъ	160	300	1,00
Кенигсбергъ	150	550	2,00
Дортмундъ	135	70	0,22
Данцигъ	90	480	0,83
Берлинъ	127	200—500	1,54

Вода, непопадающая въ каналы, какъ показываетъ опытъ, испаряется или непосредственно просачивается въ почву. Водостоки и не должны быть разсчитываемы на немедленное удаленіе всей воды, доставляемой ливнемъ, такъ какъ часть ея можетъ быть нѣкоторое время задержана въ каналахъ, которые въ этомъ случаѣ играютъ роль резервуаровъ. Разница въ потребленіи воды разными городами по второй таблицѣ главнымъ образомъ зависитъ отъ различія промышленныхъ условій городовъ. Чтобы узнать дѣйствительное количество воды, которое можетъ попасть изъ домовъ въ водостоки, необходимо принять во вниманіе, что въ теченіе сутокъ

потребленіе воды мѣняется и бываетъ наибольшимъ въ извѣстные часы днемъ. Обыкновенно принимаютъ, что въ теченіе восьми дневныхъ часовъ потребляется столько воды, сколько въ теченіе остальныхъ 16 часовъ; поэтому для полученіи часового расхода воды дѣлятъ суточный расходъ на $2 \times 8 = 16$. При открытой или свободной системѣ К. надо принять еще во вниманіе количество извержений. На каждаго человѣка можно принять въ среднемъ въ годъ 462 кгр. твердыхъ и жидкихъ экскрементовъ. Къ количеству воды (удаляемой изъ домовъ: помои, фабричныя воды, вода изъ раковинъ и ваннъ и др.), составляющему въ среднемъ въ годъ 7300 кгр., надо еще прибавить, при открытой системѣ К., отбросы отъ метенія комнатъ и изъ кухонь—около 90 кгр., выгребаемая зола изъ печей—около 10 кгр. на душу населенія, такъ что при открытой системѣ надо разсчитывать на отводъ водостоками, кромѣ дождевой воды, еще около 7862 кгр. на одного жителя въ годъ. Изъ этого видно, что даже при открытой системѣ К., когда водостоками отводятся и всѣ нечистоты, болѣе 93% ихъ поступаютъ въ жидкомъ видѣ. Что же касается состава сточныхъ водъ, въ смыслѣ содержанія въ нихъ органическихъ веществъ, способныхъ разлагаться, то слѣдующая таблица, данная Кенигомъ, показываетъ, что въ этомъ отношеніи нѣтъ большой разницы между водостоками, въ которые спускаются также и фекаліи (полная сплавная система), и водостоками безъ фекалій (раздѣльная сплавная система):

ГОРОДА.	Твердыхъ осадковъ.	Растворенныхъ веществъ.	Органическихъ веществъ.	Хлора.	Фосфорной кислоты.	Всего азота.
	Миллиграммы.					
I. *При спускѣ фекалій въ водостоки:*						
Среднее для 16 англ. городовъ .	446	722	—	106	—	77
Парижъ у Клиши	652	—	733	—	17	43
Данцигъ	582	683	161	70	—	65
Берлинъ	535	850	292	167	18	87
Бреславль	—	1161	511	130	23	94
II. *При отсутствіи спуска фекалій въ водостоки:*						
Среднее для 16 англ. городовъ .	381	824	—	115	—	64
Мюнхенъ а) днемъ	80	381	160	—	—	—
» б) ночью	161	342	219	—	—	—
Бреславль	210	729	333	78	—	40
Эссенъ	318	843	230	234	13	69
Галле	1015	3376	546	1136	36	105

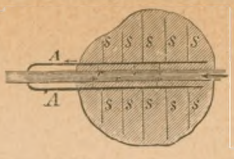
Въ настоящее время техники, какъ и гигіенисты, стремятся при устройствѣ К. придерживаться такого расположенія частей, чтобы впослѣдствіи можно было ввести сплавную систему. Поэтому въ конструктивномъ отношеніи общій интересъ представляютъ лишь детали *сплавной К.* Пріемникомъ всѣхъ домашнихъ нечистотъ служитъ вертикальная спускная труба, проходящая черезъ всѣ этажи строенія; она называется *фановою* (фиг. 11 и 12) и соединяется съ отводами отъ раковинъ, ваннъ, ватерклозетовъ (при открытой К.) и пр. Чтобы зловоніе изъ трубы не могло проникнуть въ квартиры, она снабжается колѣнами (обратными сифонами) для образованія водянаго затвора. Чтобы въ сѣть не могли попасть жиры, содержащіеся въ отбросахъ, иногда вставляются для отдѣленія ихъ чугунные резервуары (фиг. 13) или керамиковые горшки (фиг. 14—американскій горшокъ), наполненные до половины жидкостью, такъ что жиръ, всплывая на поверхность, далѣе не проходитъ. Привѣшенныя въ этихъ резервуарахъ ведра облегчаютъ удаленіе жира и другихъ собирающихся въ нихъ веществъ. Горшки вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ для осажденія твердыхъ веществъ. Подобные приборы для задержанія жира необходимо устроить, напр., при пріемныхъ трубахъ для помоевъ отъ народныхъ столовыхъ и тому подобныхъ заведеній, такъ какъ жировыя и липкія вещества, попадая въ большомъ количествѣ въ водостоки, пристаютъ къ стѣнамъ каналовъ и способствуютъ осажденію тамъ же и другихъ веществъ и засоряютъ ихъ, усиливая также гніеніемъ дурной запахъ. Для возможности удаленія воздуха, попавшаго въ спускныя трубы, онѣ доводятся до крыши зданія. Дождевая вода съ поверхности улицъ и дворовъ стекаетъ въ водостоки черезъ пріемные колодцы, которые прикрываются металлической рѣшеткой или каменною плитою съ отверстіями для прохода воды. Дно колодца всегда опускается ниже дна водосточной трубы, чтобы твердыя нечистоты, увлекаемыя стекающею водою, могли осѣсть въ колодцѣ и не засорять, слѣдовательно, галлереи. Чтобы колодцы, при системѣ открытыхъ водостоковъ, не могли распространять зловоніе по улицамъ города, при нихъ устраиваются сифоны (т. е. труба, посредствомъ которой колодецъ соединяется съ водостокомъ, образуетъ колѣно, въ которомъ всегда находится слой воды, препятствующій прохожденію зловонныхъ газовъ). Колодцы, кромѣ того, устраиваются для осмотра водостоковъ, чистки и починки ихъ и располагаются или непосредственно надъ осью водостоковъ или въ сторонѣ, что зависитъ отъ принятой системы: свободной или закрытой. При закрытой системѣ въ колодецъ спускаются по лѣстницѣ, черезъ верхнее отверстіе, закрываемое чугунною рѣшеткою и служащее для провѣтриванія водостока. При свободной системѣ колодецъ соединяется съ водостокомъ посредствомъ боковой галлереи и отверстіе его за-

КАНАЛИЗАЦІЯ.

Фиг. 1—4. *Расположеніе сѣти водостоковъ*: Фиг. 1. Перпендикулярная система.—Фиг. 2. Параллельная система.—Фиг. 3. Вѣерная система.—Фиг. 4. Радіальная система.—Фиг. 5—10. *Формы поперечныхъ сѣченій водостоковъ*: Фиг. 5. Овоидальная форма.—Фиг. 6. Круговая форма.—Фиг. 7. Обращенная овоидальная.—Фиг. 8. Сводчатая.—Фиг. 9. Овоидальная форма съ кюветомъ.—Фиг. 10. Форма для раздѣльной системы.—Фиг. 11 и 12. *Расположеніе водостоковъ въ предѣлахъ домоваго участка*: Фиг. 11. Вертикальный разрѣзъ дома. Фиг. 12. Планъ (А—раковина; В—ванная; К—кухня; Кl—ватерклозетъ).—Фиг. 13 и 14. *Горшки для отдѣленія жира*: Фиг. 13. Обыкновенный горшокъ.—Фиг. 14. Американскій горшокъ.—Фиг. 15—18. *Канализаціонныя трубы*: Фиг. 15. Прямая труба съ раструбомъ.—Фиг. 16. Тройникъ.—Фиг. 17. Отводъ.—Фиг. 18—21. *Расположеніе уличныхъ галлерей*: Фиг. 18 (разрѣзъ улицы) и фиг. 19 (планъ). Центральное расположеніе.—Фиг. 20 (разрѣзъ улицы) и фиг. 21 (планъ). Параллельное расположеніе.—Фиг. 22 и 23. *Пересѣченіе водостоковъ съ водопроводною и газовою сѣтями* (К—водосточная галлерея; С—газовая труба; N—предохранительный выпускъ водостока; Е—смотровый колодецъ).

КАНАЛИЗАЦІЯ.

1.

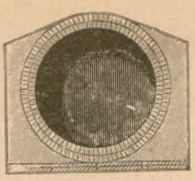


2.

3.

4.

5.



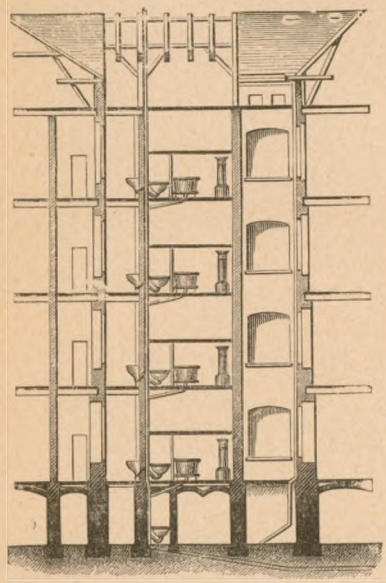
6.

7.

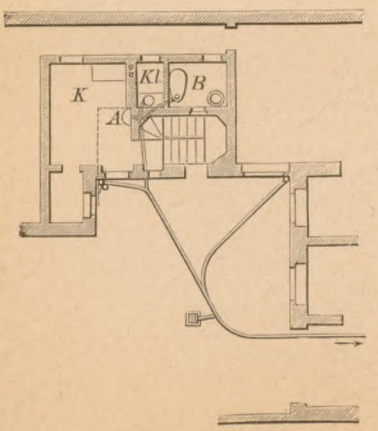
8.

9.

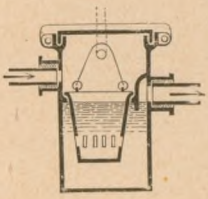
10.



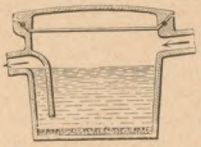
11.



12

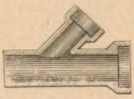


13.



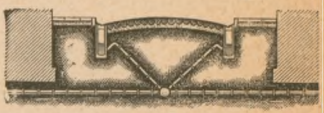
14.

15.

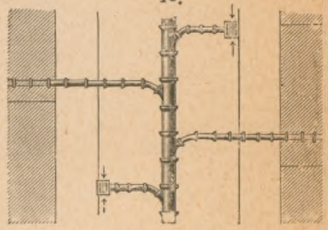


16.

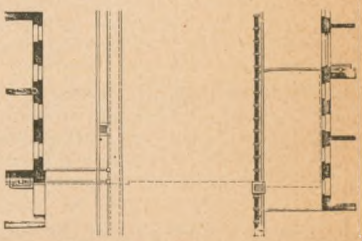
17



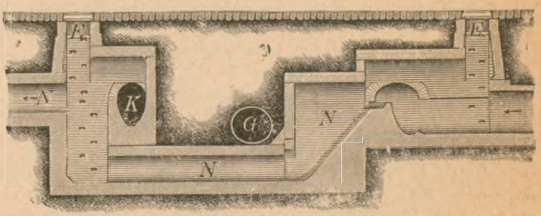
18.



19.



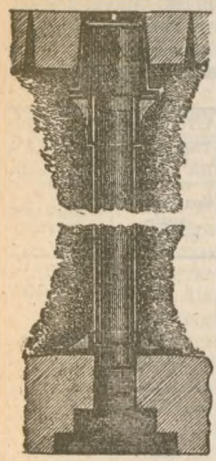
20.



21.

22

крывается герметически чугунною плитою. Для спуска рабочаго плита открывается и онъ спускается по желѣзной стремянкѣ и закрываетъ плиту, почему зловоніе распространяется на очень короткое время. Кромѣ этихъ *смотровыхъ* колодцевъ дѣлаются такъ называемые фонарные колодцы (фиг. 24). Для осмотра галлереи, къ цѣпи, придѣланной къ крышѣ такого колодца, привѣшивается фонарь, огонь котораго долженъ быть виденъ изъ смежнаго колодца, если труба не засорена. Домовые каналы примыкаютъ къ *уличнымъ* водосточнымъ *галлереямъ*, при чемъ одна галлерея располагается вдоль оси улицы (Гамбургъ, фиг. 18 и 19), или устраиваются двѣ галлереи, располагаемыя обыкновенно подъ лотками у тротуаровъ (Берлинъ, фиг. 20 и 21, Парижъ, Пештъ). Преимущество одной водосточной уличной галлереи заключается въ меньшей стоимости ея и удобствѣ очистки, при большомъ отверстіи. Двѣ галлереи даютъ возможность укоротить домовые каналы и придать имъ большій уклонъ, но могутъ быть примѣнены лишь при ширинѣ улицы не менѣе 30 м. Для небольшихъ каналовъ, діаметромъ отъ 21 — 48 стм., употребляются трубы кругового сѣченія, гончарныя и внутри глазурованныя (фиг. 15—прямое звено, фиг. 16—развѣтвленіе, фиг. 17—кривое звено). Большіе каналы выводятся въ видѣ кирпичныхъ, бетонныхъ или каменныхъ галлерей различной профили. Форма сѣченія водостоковъ выбирается въ зависимости отъ разницы между наибольшимъ и наименьшимъ расходами воды и отъ уклоновъ которые могутъ быть приданы трубамъ и галлереямъ. При небольшихъ колебаніяхъ расхода воды въ водостокахъ, для нихъ выбирается профиль овоидальная, круговая или приплюснутая (фиг. 5—8). Если расходъ колеблется въ большихъ предѣлахъ, то въ подошвѣ галлереи дѣлается небольшой кюветъ для протока воды въ небольшомъ количествѣ, что препятствуетъ заносу всей подошвы при малыхъ количествахъ протекающей воды (фиг. 9). На фиг. 10 показана профиль галлереи для раздѣльной системы водостоковъ (въ Буда-Пештѣ), въ которой верхній каналъ служитъ для отвода дождевой воды, а по нижнему протекаютъ разжиженныя нечистоты.



Фиг. 24.

Уклонъ водостоковъ опредѣляется естественными склонами мѣстности, глубиною заложенія верховыхъ частей, въ зависимости отъ глубины промерзанія грунта и глубины подваловъ, и уровнемъ рѣки, въ которую отводится содержимое. Вообще уклонъ долженъ быть на столько великъ, чтобы смывались всѣ осадки въ каналахъ. Уклонъ и скорость, съ которою содержимое должно протекать, зависятъ также отъ количества плотныхъ нечистотъ, могущихъ, при осажденіи, произвести засореніе трубъ. Напримѣръ, сточныя воды Лондона, гдѣ въ трубы спускаются всѣ городскія и домовыя нечистоты, содержатъ твердыхъ нечистотъ отъ $^1/_{36}$ до $^1/_{96}$ всего объема, скорость воды въ нихъ отъ 0,75 м. до 0,90 м. и не болѣе 1,20 м., и, сообразно съ этимъ, уклонъ ихъ принимается въ $^1/_{240}$. Сдѣлавъ распредѣленіе сѣти водостоковъ, приступаютъ къ опредѣленію ихъ размѣровъ, начиная съ разсчета сѣченій концевыхъ трубокъ, выводящихъ воду изъ домовъ. Потребная площадь живого сѣченія зависитъ отъ расхода, уклона и величины подводнаго периметра, при данной формѣ профиля. При этомъ пользуются извѣстными формулами гидравлики для движенія воды въ трубахъ. Суммируя расходъ, постепенно переходятъ отъ опредѣленія размѣровъ отводныхъ трубъ минимальнаго діаметра къ вычисленію площадей собирательныхъ трубъ и коллекторовъ, заканчивая главнымъ коллекторомъ, имѣющимъ форму кирпичнаго туннеля или круглой каменной или бетонной галлереи. О провѣтриваніи водостоковъ сказано въ гигіеническомъ отдѣлѣ статьи (стр. 253). Для предупрежденія наполненія водосточныхъ трубъ водою при чрезвычайныхъ поднятіяхъ уровня воды въ рѣкѣ, въ устьяхъ выпусковъ устраиваются щиты, при помощи которыхъ можно закрыть галлереи со стороны рѣки, или такіе же самодѣйствующіе клапаны. Гдѣ возможно, устраиваютъ запасные, или *предохранительные выпуски*, для скорѣйшаго опорожненія водостоковъ при переполненіи ихъ водою сильныхъ ливней. По временамъ необходимо произвести очистку твердыхъ нечистотъ, которыя постепенно осаждаются въ водосточныхъ галлереяхъ и могутъ ихъ совершенно запрудить. Для этого устраиваются въ разныхъ мѣстахъ сѣти осадочные колодцы или плотины, задерживающія осадки въ одномъ мѣстѣ, доступномъ для періодической очистки. Галлереи большихъ размѣровъ очищаются посредствомъ щита, передвигаемаго помощью вагона. Въ Парижѣ очистка водостоковъ производится очень дѣятельно, ею занято постоянно 300—400 чел. Въ Гамбургѣ, Данцигѣ и другихъ городахъ водостоки очищаютъ промывкою. Въ Берлинѣ малыя трубы водостоковъ промываются пущенною въ нихъ струею воды въ среднемъ черезъ 12 дней; каналы, доступные для движенія рабочихъ, очищаютъ, въ среднемъ, черезъ 20 дней, а большія галлереи очищаются протаскиваніемъ щетки въ періодъ отъ 2 до 6 лѣтъ, въ зависимости отъ состава протекающихъ въ нихъ водъ. Соединеніе водосточныхъ трубъ, пересѣкающихся подъ угломъ, дѣлается такъ, чтобы движеніе воды въ главной галлереѣ не замедлялось притокомъ воды боковой вѣтви. Для этого необходимо сдѣлать соединеніе по кривой, касательной къ оси главной трубы. Особенно сложныя соединенія получаются при скрещеніи съ водопроводными, газопроводными трубами или старыми существующими водосточными каналами. На фиг. 22 и 23 представлено пересѣченіе запаснаго выпуска N съ водосточнымъ каналомъ K и газовою трубою G; N проведено подъ каналомъ K и газовою трубою; E изображаютъ колодцы

для осмотра водостоковъ. Изъ главныхъ коллекторовъ сточныя воды спускаются или непосредственно въ рѣку, или въ бассейны, изъ которыхъ онѣ выкачиваются насосами. Первый способъ примѣнимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣка имѣетъ значительный расходъ и достаточное паденіе. Въ противномъ случаѣ сточныя воды, для предупрежденія загрязненія рѣчной воды, должны быть подвергнуты предварительной очисткѣ. Для этого ее освѣтляютъ въ *отстойныхъ бассейнахъ* (см. Очистка водъ), пропускаютъ черезъ фильтры или направляютъ на *поля орошенія*. Въ послѣднее время пытаются прибѣгнуть также къ химической очисткѣ (преимущественно известью, —конкурсъ на проекты очистки сточныхъ водъ г. Лейпцига). К. представляетъ собою одно изъ самыхъ дорогихъ санитарныхъ устройствъ нашего времени. Поэтому введеніе ея во многихъ городахъ замедляется. Для примѣра укажемъ, что на сооруженіе пяти канализаціонныхъ участковъ г. Берлина, оконченныхъ къ 1883 г., со включеніемъ станцій съ насосами для выкачиванія воды и промывки водостоковъ, но не считая полей орошенія, затрачено было 17,81 милл. руб. кред. Въ слѣдующей таблицѣ приведена, по даннымъ проф. Баумейстера, сравнительная стоимость, въ кредитныхъ рубляхъ, устройства К. въ 10 городахъ, не считая расходовъ на приспособленія въ домахъ:

ГОРОДА:	Длина водостоковъ, въ метрахъ.		Стоимость устройства въ рубляхъ.		Стоимость эксплуатаціи, въ рубляхъ, на каждаго жителя.	
	На одного жителя.	На одинъ гектаръ.	На одного жителя.	На 1 метръ водостоковъ.	Содержаніе водостоковъ.	Содержаніе машинъ.
Парижъ	0,30	90	20	67	0,30	0,15
Ливерпуль	0,75	190	33,5	45	0,20	—
Лондонъ	0,85	140	34	40	0,35	0,15
Мюнхенъ	0,75	150	25	33,5	0,35	—
Гамбургъ	0,50	67	19	37,5	0,15	—
Франкфуртъ	0,90	160	31,5	35	0,09	—
Данцигъ	0,50	80	12,5	25	—	—
Бреславль	0,40	130	10	25	0,07	0,065
Берлинъ	0,70	210	24	34	0,13	0,205
Аугсбургъ	0,70	180	17,5	25	—	—

Изъ русскихъ городовъ канализированы, по крайней мѣрѣ отчасти, Одесса, Варшава (полная сплавная канализація), Ялта, Кіевъ (раздѣльная система); Москва въ нынѣшнемъ году также приступила къ сооруженію сплавной К. по раздѣльной системѣ.

Нов. литература: Lindley, «D. Schwemmkanalisation in Frankfurt» (Фр. на Майнѣ, 1878); Pettenkofer, «Vorträge über K. u. Abfuhr» (Мюнх. 1880); Liernur, «Rationelle Städteentwässerung» (Берл. 1883 — 1891); J. König, «Ueber die Principien und die Grenzen der Reinigung von Schmutzwässern» (Берл. 1885); Mille, «Assainisement des villes par l'eau» (Пар. 1886); Hobrecht, «Die K. von Berlin» (2-е изд. Берл. 1887); Adams, «Sewers and drains for populous districts» (Нью-І. 1887); Assmann, «Die Bewässerung und Entwässerung von Grundstücken» (Мюнх. и Лпц., 1893).

А. Таненбаумъ.

Канализація (гигіен). Возрастающее стремленіе современнаго культурнаго человѣка къ чистоплотности не удовлетворяется прежними системами удаленія нечистотъ изъ населен. мѣстъ, основанными на различныхъ способахъ вывоза, —тѣмъ болѣе, что послѣдовавшее, за послѣднія десятилѣтія почти повсемѣстное улучшеніе водоснабженія городовъ въ значительной степени увеличило количество удаляемыхъ грязныхъ водъ. Вывозъ послѣднихъ, возможный при условіяхъ деревенской жизни и въ небольшихъ городахъ, по мѣрѣ увеличенія городского населенія становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ въ техническомъ отношеніи и все болѣе и болѣе убыточнымъ для обывателей. Вслѣдствіе этого огромная масса нечистотъ вовсе не вывозится изъ городовъ, а оставляется въ ямахъ или выливается на поверхность земли, на улицахъ и дворахъ, и до нельзя загрязняетъ городскую почву. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что засоренная нечистотами почва, въ которой совершаются процессы гнилостнаго разложенія, въ значительной степени содѣйствуетъ усиленной заболѣваемости и смертности населенія; и спеціальными изслѣдованіями *) доказано, что брюшной тифъ, холера, эпидемическій поносъ и т. д. чаще и сильнѣе поражаютъ населенія домовъ, расположенныхъ на загрязненной почвѣ, чѣмъ такихъ, почва подъ которыми содержится сравнительно чисто. Такимъ образомъ города были вынуждены придумывать такіе способы удаленія нечистотъ, при которыхъ загрязненіе почвы было бы по возможности устранено и при которыхъ, на ряду съ человѣческими изверженіями, удалялись бы изъ города всѣ грязныя воды, получаемыя въ домашнемъ хозяйствѣ, всѣ сточныя воды съ бань, прачешенъ и т. д.—однимъ словомъ все, что не должно приходить въ соприкосновеніе съ городской почвой. Этому требованію можетъ удовлетворять только К., т. е. система домовыхъ и уличныхъ водостоковъ, удаляющихъ всѣ нечистоты изъ предѣловъ города.

*) Fodor, «Hygienische Untersuchungen über Luft, Wasser und Boden» (II).

Если водостоки, кромѣ того, принимаютъ грязныя верховыя воды съ улицъ, площадей и дворовъ, то мы имѣемъ *полную сплавную канализацію*; если же К. служитъ только для удаленія нечистотъ и грязныхъ водъ изъ домовъ, при чемъ дождевая и грязная дворовая вода отводится особо, то мы говоримъ о *раздѣльной* системѣ сплавной канализаціи. Необходимо замѣтить, что къ этой категоріи нельзя причислить такъ называемую *пневматическую* канализацію (см. выше — техническую часть). Эта послѣдняя, по сравненію съ простымъ вывозомъ нечистотъ, представляетъ извѣстное усовершенствованіе, такъ какъ они предохраняютъ почву отъ загрязненія фекальными массами и мочею; но въ то же время она, по своему санитарному значенію, не можетъ конкуррировать со сплавной канализаціей (полной или раздѣльной), такъ какъ ограничивается удаленіемъ человѣческихъ изверженій или допускаетъ лишь весьма небольшую примѣсь къ нимъ помоевъ и, слѣдовательно, не устраняютъ засоренія почвы огромнымъ количествомъ грязныхъ водъ. Правда, при системѣ Ліернура, которая одно время сильно пропагандировалась и у насъ, въ Россіи, кромѣ пневматической канализаціи, предполагаются еще другія сѣти подземныхъ каналовъ и трубъ, предназначаемыхъ для удаленія всевозможныхъ помоевъ и сточныхъ водъ, и для дренажа городской почвы; но всѣ эти каналы не осуществлены ни въ одномъ изъ тѣхъ немногихъ голландскихъ городовъ, гдѣ система Ліернура нашла болѣе или менѣе широкое примѣненіе. Вообще въ настоящее время выяснилось, что гигіена, допуская возможность примѣненія упомянутыхъ системъ въ извѣстныхъ исключительныхъ условіяхъ, должна категорически высказаться противъ него, коль скоро вопросъ идетъ о замѣнѣ сплавной канализаціи подобными приспособленіями въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ, нуждающихся въ настоящихъ ассенизаціонныхъ работахъ. Между тѣмъ такіе проекты являются именно тогда, когда городскія общественныя управленія, нѣсколько останавливаясь передъ большими расходами, съ которыми сопряжена настоящая канализація, находятся въ нерѣшимости и представляютъ благопріятную почву для агитаціи въ пользу болѣе дешевыхъ системъ, хотя и преслѣдующихъ гораздо болѣе узкую задачу. Здѣсь-то именно на обязанности гигіены лежитъ безпристрастная оцѣнка подобныхъ системъ.

При устройствѣ К. необходимы нѣкоторыя *предварительныя работы*, имѣющія отчасти техническое, отчасти санитарное значеніе. Важныхъ въ техническомъ отношеніи изысканій — тщательная нивеллировка площади, занимаемой городомъ, изслѣдованіе геологическаго характера и расположенія поверхностныхъ пластовъ городской почвы, опредѣленіе максимальнаго количества атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ данной мѣстности въ теченіе часа, выясненіе стоянія и колебаній грунтовыхъ водъ, статистическое изслѣдованіе распредѣленія городскаго населенія по отдѣльнымъ участкамъ и густоты населенія вообще — мы здѣсь касаться не будемъ. Въ санитарномъ отношеніи, т. е. главнымъ образомъ для контроля того дѣйствія, которое К. окажетъ на чистоту почвы и на общественное здоровье города, желательно произвести, во время самихъ К. работъ, химическое изслѣдованіе городской почвы въ широкихъ размѣрахъ и озаботиться введеніемъ не только точной статистики общей смертности населенія по отдѣльнымъ улицамъ и домамъ, но и спеціальной статистики заболѣваемости и смертности отъ заразныхъ болѣзней, и притомъ главнымъ образомъ отъ тѣхъ, которыя, по всей вѣроятности, имѣютъ извѣстную связь съ почвенными условіями — малярійныя лихорадки, брюшной тифъ, холера, лѣтніе поносы новорожденныхъ, чахотка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при составленіи самаго проекта К. необходимо имѣть въ виду вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ удаляемыхъ водостоками нечистотъ и предварительными изысканіями выяснить, можно ли клоачную жидкость спускать въ ближайшую рѣку и при какихъ условіяхъ (непосредственно или послѣ механической и химической очистки), или же необходимо подвергать ее фильтраціи черезъ культурную землю. При составленіи *общаго плана* водосточной сѣти необходимо сообразоваться съ мѣстными условіями. Схематически сплавная К. представляетъ заложенную подъ землею сѣть трубъ и каналовъ, отдѣльныя части которой расширяются отъ центра къ периферіи, такъ что она имѣетъ видъ сильно развѣтвленнаго дерева: на концахъ тончайшихъ вѣточекъ его находятся дома съ своими ватерклозетами, кухонными раковинами, спусками изъ ваннъ, прачешенъ и т. д.; уличные каналы и трубы соотвѣтствуютъ болѣе или менѣе крупнымъ вѣтвямъ, а главный собирательный каналъ (коллекторъ) уподобляется стволу дерева. Въ сравнительно недавнее время сѣть городскихъ водостоковъ нерѣдко была лишена настоящихъ коллекторовъ, и уличные водостоки изрыгали свое содержимое въ рѣки еще въ чертѣ города. Обусловленное этимъ, недопустимое съ санитарной точки зрѣнія, положеніе рѣкъ и ихъ береговъ дало поводъ къ постройкѣ, по предложенію англійскаго инженера Базальгета, такъ наз. «перехватывающихъ» каналовъ (intercepting sewers), представляющихъ собирательные каналы, которые, идя параллельно рѣкѣ, пересѣкаютъ уличные водостоки, принимаютъ ихъ содержимое и передаютъ его рѣкѣ ниже по теченію, внѣ предѣловъ города. Эта система, представляющая несомнѣнное усовершенствованіе, была примѣнена въ англійскихъ, а отчасти и въ тѣхъ германскихъ городахъ, которые въ новѣйшее время у себя устроили К. Но нерѣдко, въ особенности по отношенію къ большимъ городамъ, представляется болѣе выгоднымъ раздѣлить городъ на нѣсколько участковъ и снабдить каждый изъ нихъ отдѣльной сѣтью водостоковъ, имѣющей свой собирательный каналъ. Эти коллекторы могутъ быть проведены изъ центра города къ окраинамъ и за предѣлы города въ различныхъ направленіяхъ какъ въ Берлинѣ («радіальная» система инженера Гобрехта), окруженномъ цѣлымъ кольцомъ полей орошенія, или они могутъ въ концѣ концовъ привести нечистоты отдѣльныхъ участковъ къ одному мѣсту, какъ это предпо-

лагается для Москвы *). Вообще опредѣленіе числа и формы участковъ, а также и направленія коллекторовъ совершенно зависитъ отъ мѣстныхъ условій, такъ какъ при устройствѣ К. желательно возможно лучше воспользоваться данной конфигураціей почвы для облегченія стока клоачной жидкости и для сокращенія расходовъ на искусственный подъемъ ея изъ низко-лежащихъ частей города. Для большихъ городовъ, лежащихъ въ ровной мѣстности удобнѣе всего провести принципъ децентрализаціи канализаціонной сѣти, съ лучеобразными районами; если же городъ построенъ террасами, или расположенъ частью въ котловинѣ и частью на склонахъ холмовъ, то дифференцированіе К. можетъ быть сдѣлано соотвѣтственно высотѣ положенія отдѣльныхъ частей города. Во всякомъ случаѣ децентрализація значительно облегчаетъ постепенное исполненіе К. по частямъ города и почти совершенно устраняетъ опасность, что при быстромъ ростѣ города та или другая часть водосточной сѣти окажется недостаточной по своимъ размѣрамъ, ибо при лучеобразной или другой подобной системѣ верхніе концы водостоковъ, имѣющіе наименьшій діаметръ, находятся въ центрѣ города, гдѣ наростаніе населенія, если и возможно, то во всякомъ случаѣ въ весьма ограниченной степени; нижнія же части сѣти—главные уличные водостоки и коллекторы — всегда могутъ быть разсчитаны на весьма значительный приростъ населенія, такъ что даже примыканіе цѣлыхъ новыхъ частей города къ существующей сѣти не представитъ никакихъ затрудненій.

Матеріалъ, изъ котораго строятся водостоки, представляетъ интересъ, съ санитарной точки зрѣнія, постольку, поскольку отъ него зависитъ непроходимость водостоковъ (прочность ихъ) и свободное теченіе по нимъ клоачной жидкости (гладкая поверхность внутри). Для небольшихъ уличныхъ стоковъ (до 0,5—0,6 м.) употребляются гончарныя глазурованныя трубы; стоки же съ большимъ діаметромъ строются изъ кирпича, выдѣлка котораго для этой цѣли требуетъ особаго вниманія; бетонныя трубы и каналы считаются недостаточно прочными (разъѣдаются щелочами), а чугунныя обходятся черезчуръ дорого и, кромѣ того, становятся въ скоромъ времени шероховатыми, вслѣдствіе разъѣдающаго вліянія клоачной жидкости. Вопросъ о степени непроницаемости для воды стоковъ при сплавной канализаціи, который одно время игралъ большую роль въ борьбѣ «за и противъ» канализаціи, въ настоящее время можетъ быть совершенно устраненъ, такъ какъ фактическая непроницаемость хорошо сложенныхъ стоковъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Глубина заложенія водостоковъ, насколько она не зависитъ отъ конфигураціи мѣстности, обусловливается, съ одной стороны, необходимостью предохранять сточную жидкость отъ замерзанія и, слѣдовательно, опредѣляется климатическими условіями, а съ другой — желаніемъ удалять грязныя воды изъ всѣхъ (не исключая самыхъ глубокихъ) подвальныхъ помѣщеній. Затрудненія, которыя могли бы возникнуть по послѣднему вопросу, легко устраняются мѣстнымъ обязательнымъ постановленіемъ, регулирующимъ глубину подваловъ. Нѣкоторая осторожность, при глубокомъ заложеніи водостоковъ, требуется, повидимому, тамъ, гдѣ дома на канализируемыхъ улицахъ построены на сваяхъ.

Размѣры водостоковъ зависятъ отъ количества удаляемой жидкости. При полной сплавной канализаціи въ основаніе разсчета кладется максимальное количество дождя, котораго можно ожидать въ данномъ мѣстѣ въ теченіе 1 часа; но такъ какъ и въ техническомъ и въ экономическомъ отношеніяхъ постройка водостоковъ, которые могли бы вмѣщать въ себѣ такія огромныя количества жидкости, представляется неудобною, то для отвода большей части послѣдней, во время ливней, устраиваются такъ наз. «запасные выпуски», при помощи которыхъ огромныя массы дождевой воды, попавшей въ стоки, ближайшимъ путемъ сливаются въ имѣющіеся въ городѣ водоемы. Съ санитарной точки зрѣнія противъ этого едва-ли могутъ быть сдѣланы серьезныя возраженія, такъ какъ при этихъ условіяхъ содержимое водостоковъ, благодаря разжиженію нечистотъ громадными количествами дождевой воды, не можетъ давать повода къ такому загрязненію рѣчной воды, которое чѣмъ-нибудь угрожало бы общественному здоровью. При раздѣльной системѣ канализаціи, не принимающей верховыхъ водъ, размѣры водостоковъ становятся соотвѣтственно меньше.

Форма поперечнаго сѣченія и *уклонъ* водостоковъ интересуютъ насъ, съ санитарной точки зрѣнія, постольку, поскольку они содѣйствуютъ безпрепятственному движенію по трубамъ и каналамъ клоачной жидкости. Современной техникой въ этомъ отношеніи установлены извѣстные принципы, которые и примѣняются при постройкѣ водостоковъ: для небольшихъ стоковъ принята форма трубъ, съ круглымъ сѣченіемъ; для стоковъ большихъ размѣровъ наиболѣе выгоднымъ сѣченіемъ считается яйцевидное, такъ какъ подобный профиль стока, при возможно большей высотѣ его, допускаетъ надлежащее сосредоточиваніе содержимаго на подошвѣ канала, благодаря чему увеличивается напоръ жидкости и скорость теченія, и затрудняется отложеніе плотныхъ веществъ на днѣ канала и на стѣнкахъ его.—Уклонъ стоковъ долженъ быть тѣмъ больше, чѣмъ меньше, при прочихъ равныхъ условіяхъ, размѣръ ихъ; относящіяся сюда вычисленія основаны на томъ предположеніи, что скорость теченія въ уличныхъ стокахъ должна быть не менѣе 3 фт. въ секунду и что круглые стоки, или кругообразная подошва яйцевидныхъ стоковъ, постоянно наполнена жидкостью до половинной высоты. Черезчуръ большихъ уклоновъ опасаются на томъ основаніи, что при этомъ небольшіе уличные стоки временами могутъ оставаться совершенно безъ воды, вслѣдствіе чего плотныя вещества могутъ осаждаться и засаривать ихъ. Вообще канализація можетъ правильно функціонировать только при извѣстномъ наполненіи стоковъ жидкостью, а потому пер-

*) Прилож. къ IV выпуску «Изв. Моск. Гор. Думы» за 1890 годъ.

вымъ условіемъ для устройства канализаціи въ какомъ-либо городѣ является *достаточное водоснабженіе*, а потому заботы о послѣднемъ должны обязательно предшествовать осуществленію канализаціи. Кромѣ того, домовладѣльцы на канализированныхъ улицахъ должны быть вынуждены, прямыми или косвенными обязательными постановленіями по санитарной части, примыкать къ канализаціи, т. е. спускать всѣ нечистоты и грязныя воды съ своихъ владѣній въ водосточную сѣть, потому что, въ противномъ случаѣ, является опасность, что послѣдняя не получитъ достаточнаго, для правильной работы, количества воды. Но при всемъ томъ возможность осажденія плотныхъ веществъ и засоренія стоковъ должна быть устранена періодической промывкой ихъ большими количествами воды. Для этого, мѣстами, въ уличныхъ стокахъ устраиваются желѣзные щиты, которые отъ подошвы канала доходятъ до $^2/_3$ его высоты и могутъ запираться и отворяться по желанію; при закрытіи щита, благодаря накопленію за нимъ клоачной жидкости, образуется подпоръ, которымъ затѣмъ пользуются для промывки нижележащаго участка канала. Для усиленія дѣйствія промывки, кромѣ обыкновеннаго содержимаго стоковъ, можно пользоваться водой имѣющихся въ городѣ прудовъ, протекающихъ черезъ него рѣчекъ или другихъ водоемовъ, а также и водой городского водопровода, вводимой въ стоки подъ напоромъ. Весьма цѣлесообразнымъ оказалось примѣненіе промывательныхъ, автоматически-дѣйствующихъ станковъ, которые, будучи устанавливаемы въ «мертвыхъ концахъ» водосточной сѣти, наполняются водой изъ водопровода и опоражниваются въ извѣстные промежутки времени. Этотъ способъ автоматической промывки водостоковъ проектированъ и для К. Москвы.

Кромѣ промывки, водосточная сѣть, во избѣжаніе засоренія, нуждается еще и въ механической очисткѣ. Эта послѣдняя требуется въ усиленной степени при полной сплавной К., при которой черезъ осадочные колодцы на дворахъ и улицахъ, вмѣстѣ съ верховыми водами, въ стоки попадаетъ очень много сора и уличнаго песка. Правда, осадочные колодцы снабжаются приспособленіями, задерживающими главную массу уличнаго сора, притекающаго къ нимъ вмѣстѣ съ дождевой водой; но, не смотря на это, въ водостоки всегда попадаютъ значительныя количества мелкаго песку, который образуетъ на подошвѣ ихъ довольно плотный слой и не можетъ быть удаляемъ промывкой, а уступаетъ только механическимъ пріемамъ очистки. Такъ, напр., для этой цѣли въ Берлинѣ существуетъ цѣлая команда рабочихъ, которая каждый день очищаетъ извѣстное количество каналовъ отъ попавшаго туда песку. Меньше опасности для образованія подобныхъ осадковъ существуетъ при раздѣльной системѣ К., не имѣющей отверстій для пріема верховыхъ водъ; но и здѣсь, при небрежномъ отношеніи со стороны обывателей, въ водостоки всегда попадаетъ много постороннихъ предметовъ (тряпки, мочала, зола и т. д.), которые могутъ давать поводъ къ засоренію ихъ, а потому механическая очистка и при раздѣльной К. является неизбѣжной. Для спуска рабочихъ, которымъ поручается осмотръ стоковъ и очистка ихъ, канализаціонная сѣть снабжается такъ наз. «смотровыми колодцами», устраиваемыми на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга (50—100 м.) и, сверхъ того, на мѣстахъ соединенія двухъ уличныхъ каналовъ или домовыхъ стоковъ съ уличными. Кромѣ промывки и механической очистки, канализаціонная сѣть нуждается въ постоянномъ возобновленіи воздуха—въ *вентиляціи*. Изслѣдованія показали, что направленіе, по которому движется воздухъ въ уличныхъ и домовыхъ водостокахъ, а равно и сила его теченія, зависятъ отъ многихъ факторовъ, которые иногда поддерживаютъ другъ друга, иногда же дѣйствуютъ въ противоположныхъ направленіяхъ, и что нерѣдко одинъ и тотъ же факторъ, въ различныхъ мѣстахъ водосточной сѣти и въ различныя времена, производитъ неодинаковое теченіе воздуха. Наиболѣе сильное дѣйствіе на направленіе и силу воздушнаго теченія въ уличныхъ и дымовыхъ стокахъ обнаруживаетъ температурная разница между атмосфернымъ воздухомъ и воздухомъ, заключеннымъ въ различныхъ мѣстахъ водосточной сѣти. Обыкновенно, въ особенности при отсутствіи разъединяющихъ приспособленій между уличной и домовой К., естественное движеніе воздуха въ стокахъ идетъ снизу — вверхъ, отъ центра къ периферіи, противъ теченія воды, и только въ исключительныхъ случаяхъ (чаще всего лѣтомъ) наблюдается теченіе воздуха въ обратномъ направленіи. Казалось бы проще и цѣлесообразнѣе всего воспользоваться естественными факторами, вызывающими это явленіе и вентилировать уличные каналы и трубы черезъ домовые стоки, занимающіе наиболѣе высокія мѣста въ канализаціонной сѣти. Но такому рѣшенію вопроса препятствовали теоретическія соображенія санитарнаго свойства. Въ Англіи, на родинѣ современной К., очень распространено мнѣніе, что клоачные газы, проникая въ дома въ случаѣ нарушенія водяныхъ затворовъ въ ватерклозетахъ, кухонныхъ раковинахъ и т. д., могутъ давать поводъ къ возникновенію нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней —брюшного тифа, холеры, дифтерита, эпидемическихъ поносовъ и проч. Поэтому въ канализированныхъ англійскихъ городахъ уличные водостоки отдѣлены отъ домовыхъ стоковъ водяными затворами, сифонами, не допускающими движенія воздуха снизу—вверхъ, изъ уличныхъ стоковъ въ домовую К., и вентиляція домовой сѣти производится независимо отъ уличной. Для первой служатъ или однѣ фановыя трубы, выведенныя поверхъ крыши, или фановыя трубы вмѣстѣ съ дождевыми; кромѣ того, домовые стоки снабжаются притокомъ наружнаго воздуха; — что же касается уличной сѣти, то для удаленія воздуха изъ нея имѣются самостоятельныя вытяжныя трубы, расположенныя большею частью на наружныхъ стѣнахъ домовъ, а для притока служатъ смотровые и фонарные колодцы, снабженные рѣшетчатыми крышами *). Подобное

*) «Отчетъ» инженеровъ А. А. Семенова, В. Д. Касталъскаго и А. А. Шидловскаго по командировкѣ ихъ за границу для изученія вентиляціи и промывки сточныхъ трубъ въ канализированныхъ городахъ Европы (М., 1892).

раздѣленіе вентиляціи домовой сѣти отъ уличной практиковалось вначалѣ и во вновь канализированныхъ германскихъ городахъ (Берлинѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ): въ обоихъ этихъ городахъ сначала ставились раздѣлительные сифоны между домовой и уличной К., для изоляціи первой отъ второй. Но практика показала, что эти сифоны постоянно засоряются и что они ухудшаютъ воздухъ въ домовыхъ стокахъ и служатъ причиной ухудшенія воздуха и въ уличной сѣти. Поэтому сифоны были удалены, и вентиляція уличныхъ стоковъ безпрепятственно совершается черезъ домовую сѣть, при чемъ воздухъ во всей канализаціи можетъ хвалиться своей чистотой. Новая К. въ Варшавѣ (полная сплавная) не имѣетъ раздѣлительныхъ сифоновъ между уличной и домовой сѣтью; точно также ихъ не предполагается въ проектѣ К. Москвы (раздѣльная система) Въ новѣйшее время и англійскіе инженеры отказываются отъ раздѣлительныхъ сифоновъ, признавая, что санитарныя условія домовой К. улучшаются при отсутствіи приборовъ, отдѣляющихъ ее отъ уличныхъ стоковъ. Нельзя отрицать, что при извѣстныхъ условіяхъ газы изъ водостоковъ могутъ проникать, черезъ ватерклозеты, кухонныя раковины и т. д. въ жилыя помѣщенія: это наблюдается при высыханіи водяныхъ затворовъ въ незанятыхъ квартирахъ, или при нарушеніи сифонообразныхъ водяныхъ затворовъ, легко происходящемъ при несоотвѣтствіи діаметровъ домовыхъ сточныхъ трубъ и фановыхъ трубъ, въ особенности, когда послѣднія, а равно и трубы отъ кухонныхъ раковинъ и пр., не продолжены сверхъ крыши и не открыты, а задѣланы на-глухо, — въ этихъ случаяхъ въ фановой трубѣ можетъ образоваться увеличенное или уменьшенное давленіе, выбрасывающее или, наоборотъ, высасывающее воду изъ сифоновъ *). Но подобныя послѣдствія неправильнаго устройства К. или плохого ухода за ней въ отдѣльныхъ случаяхъ вовсе не доказываютъ необходимости отдѣлить домовую сѣть водостоковъ отъ уличной. Вообще боязнь клоачныхъ газовъ, по отношенію къ современнымъ водостокамъ, не имѣетъ, повидимому, достаточныхъ основаній, такъ какъ воздухъ канализаціонной сѣти, по существующимъ изслѣдованіямъ, отличается сравнительной чистотой: въ воздухѣ старыхъ водостоковъ, техническое исполненіе которыхъ оставляло желать очень многаго, дѣйствительно встрѣчались огромныя количества углекислоты, сѣроводорода и амміака, на ряду съ значительнымъ уменьшеніемъ кислорода, и неудивительно, что такой воздухъ нерѣдко давалъ поводъ къ острому отравленію рабочихъ. Но въ современныхъ сплавныхъ каналахъ вовсе не существуетъ условій для образованія большого количества дурно-пахнущихъ и ядовитыхъ газовъ; этому препятствуютъ, съ одной стороны, огромное разжиженіе содержимаго стоковъ водой и быстрое удаленіе свѣжихъ еще нечистотъ изъ предѣловъ города, а съ другой—вентиляція стоковъ. Такимъ образомъ воздухъ послѣднихъ, по содержанію въ немъ кислорода, а мало уклоняется отъ атмосфернаго воздуха; правда, онъ заключаетъ въ себѣ значительно больше углекислоты, чѣмъ атмосферный, и въ немъ всегда находятся слѣды сѣроводорода и амміака; но углекислота представляется безразличной въ санитарномъ отношеніи, а примѣсь другихъ газовъ настолько мала, что она не придаетъ воздуху замѣтнаго дурного запаха. Въ бактеріологическомъ отношеніи воздухъ современныхъ водостоковъ оказывается чище городского атмосфернаго или комнатнаго воздуха, и патогенныхъ микробовъ въ немъ до сихъ поръ не было найдено. Что касается вопроса о распространеніи заразныхъ болѣзней клоачнымъ воздухомъ при сплавной канализаціи, то значительный статистическій матеріалъ касательно распространенія брюшного тифа, холеры, дифтерита и т. д. въ канализованныхъ городахъ привелъ изслѣдователей къ заключенію, что до сихъ поръ не имѣется никакого доказательства въ существованіи причинной связи между газами хорошо устроенныхъ водостоковъ и развитіемъ какихъ-либо заразныхъ болѣзней, что распространеніе послѣднихъ совершается абсолютно, независимо отъ воздуха, содержащагося въ городскихъ водостокахъ, и что послѣ проведенія К. цѣлые города, или части ихъ, обнаруживаютъ меньшую смертность, чѣмъ до устройства К. *). При этихъ условіяхъ и вовсе не можетъ быть рѣчи объ опасности, якобы укрожающей общественному здоровью въ такомъ случаѣ, если воздухъ изъ уличной и домовой сѣти К. будетъ выходить, черезъ фановыя и другія трубы, въ свободную атмосферу надъ крышами домовъ, гдѣ онъ, къ тому же подлежитъ скорому и сильному разжиженію. Такимъ образомъ, въ настоящее время, среди техниковъ и гигіенистовъ преобладаетъ мнѣніе, что, если всѣ мѣста, откуда въ домовую сѣть поступаютъ нечистоты, изолированы отъ послѣдней хорошо устроенными водяными затворами, то отдѣлять домовыхъ стоковъ отъ уличныхъ сифонами, клапанами или другими приспособленіями не слѣдуетъ. Въ этомъ случаѣ всѣ отводныя трубы ватерклозетовъ, кухонныхъ раковинъ, писсуаровъ и т. д., продолженныя кверху и выведенныя надъ крышей, могутъ служить вытяжными трубами для всей канализаціонной сѣти (уличной и домовой); кромѣ того, для вытяжки можно пользоваться дождевыми трубами (при полной сплавной К.) или особыми желѣзными трубами, выведенными вдоль наружныхъ стѣнъ домовъ, фабричн. трубами или спеціальными вытяжными каналами въ домахъ, имѣющихъ центральную вентиляцію. Всѣ эти трубы будутъ дѣйствовать подъ вліяніемъ естественной разности температуръ наружнаго воздуха и воздуха, заключающагося въ сточныхъ трубахъ; а равно и подъ вліяніемъ вѣтра. Для притока наружнаго воздуха могутъ служить рѣшетчатыя отверстія смотровыхъ колодцевъ, но въ интересахъ надлежащаго возобновленія

*) Gerhard, «Anlagen von Hausentwässerungen»; Renk, «Die Kanalgase etc.» (1882); Lissauer, въ «Deutsche Vierteljahrsschr. f. off. Gesundheitspflege» (XIII и XIV).

*) Soyka, «Kritik des gegen die Schwemmkanalisation erhobenen Einwande» (1880); его же, «Untersuchungen zur Kanalisation» («Zeitschrift f. Biologie», XVII); Эрисманъ, «Курсъ Гигіены» (II).

воздуха и постоянства тяги будетъ лучше снабдить уличную К. особыми приточными трубами, помѣщаемыми, въ надлежащемъ количествѣ, вдоль тротуаровъ или фасадовъ домовъ. При этихъ условіяхъ едва-ли можно ожидать обратной тяги и выхожденія клоачныхъ газовъ черезъ приточныя отверстія, на улицу, такъ какъ всегда въ значительномъ количествѣ вытяжныхъ трубъ будетъ достаточная тяга для правильнаго дѣйствія вентиляціи. При разъединеніи домовой К. отъ уличной сифонами необходимо снабдить сточную сѣть каждаго дома отдѣльнымъ притокомъ, а для удаленія воздуха изъ уличной сѣти требуются спеціальныя вытяжныя трубы, на подобіе заводскихъ дымогарныхъ трубъ, располагаемыя въ соотвѣтственномъ числѣ, на наиболѣе высоко-лежащихъ мѣстахъ уличной сѣти и искусственно подогрѣваемыя. Практика, однако, показала, что дѣйствіе подобныхъ центральныхъ вытяжныхъ трубъ неудовлетворительно и что замѣна ими вытяжныхъ домовыхъ трубъ невыгодна для вентиляціи стоковъ.

Вопросъ о томъ, что дѣлать съ удаляемыми изъ городовъ посредствомъ водостоковъ нечистотами, рѣшается въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ неодинаково *). При первомъ появленіи сплавной К. въ англійскихъ городахъ практиковался почти повсюду непосредственный спускъ клоачной жидкости въ ближайшую рѣку. Но при существующей густотѣ населенія въ Англіи и при сравнительной маловодности англійскихъ рѣкъ, этотъ примитивный пріемъ не могъ безнаказанно продолжаться долгое время, и вскорѣ отовсюду раздались жалобы на чрезмѣрное загрязненіе рѣчной воды: тамъ, гдѣ водостоки впадали въ рѣку въ предѣлахъ города, самому городскому населенію приходилось переносить вызываемыя отсюда непріятности; тамъ же, гдѣ устья водостоковъ находились ниже города по теченію рѣки, раздавались жалобы со стороны обиженныхъ сосѣдей. Вслѣдствіе этого англ. парламентомъ и правительствомъ неоднократно назначались коммиссіи съ участіемъ извѣстныхъ ученыхъ, которыя констатировали страшное загрязненіе рѣкъ и изыскивали средства для устраненія этого зла. То же самое повторилось и во Франціи (Парижъ) и въ Германіи (Гамбургъ, Франкфуртъ на Майнѣ и др. города), хотя германскія рѣки, по своей величинѣ и по быстротѣ теченія, представляютъ, въ этомъ отношеніи, гораздо болѣе благопріятныя условія, чѣмъ англійскія. Но найти болѣе или менѣе удовлетворяющій всѣхъ и примиряющій разнообразные интересы санитарнаго и экономическаго свойства исходъ было нелегко. Съ разныхъ сторонъ высказывались мнѣнія, подчасъ діаметрально противоположныя, и вопросъ продолжаетъ быть спорнымъ до настоящаго времени: одни безусловно порицаютъ спускъ въ проточныя воды человѣческихъ экскрементовъ, а спускъ помоевъ допускаютъ лишь съ ограниченіями (Рекламъ, «Международное общество охраненія чистоты рѣкъ, почвы и воздуха»); другіе признаютъ за населеніемъ естественное право пользоваться проточными водами для удаленія нечистотъ и разсматриваютъ рѣки какъ естественные и вполнѣ цѣлесообразные пути для отвода не только помоевъ, но и человѣческихъ изверженій (Баумейстеръ, Эммерихъ); третьи, признавая введеніе содержимаго сплавныхъ каналовъ въ рѣки вещью небезразличной въ санитарномъ отношеніи, допускаютъ его лишь условно, для не особенно большихъ городовъ и при благопріятныхъ условіяхъ со стороны рѣки (многоводность, быстрота теченія, отсутствіе необходимости пользоваться рѣчной водой для хозяйственныхъ потребностей). Въ общемъ и техники, и врачи-гигіенисты пришли къ заключенію, что шаблонное рѣшеніе этого вопроса невозможно, а что въ каждомъ данномъ случаѣ слѣдуетъ сообразоваться съ мѣстными условіями: немноголюдный городъ, расположенный на берегу большой, быстро текущей рѣки, находится въ совершенно иныхъ условіяхъ, по отношенію къ спуску своихъ грязныхъ водъ, нежели Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, лежащіе на маловодныхъ рѣкахъ, отчасти съ слабымъ теченіемъ. Чѣмъ больше количество воды въ рѣкѣ, сравнительно съ количествомъ спускаемой городомъ клоачной жидкости, тѣмъ значительнѣе будетъ разбавленіе послѣдней рѣчной водой; чѣмъ быстрѣе течетъ рѣка, тѣмъ меньше опасности, что на днѣ или по берегамъ ея образуются отложенія грязныхъ и гніющихъ массъ; большая разница—попадаетъ ли содержимое лондонскихъ водостоковъ въ Темзу, черезъ квадратное сѣченіе которой протекаетъ менѣе 2-хъ милл. кб. м. воды въ день, или же въ такую рѣку какъ Рейнъ, ведущій, наприм., у Кёльна, даже при самомъ низкомъ стояніи, 82 милл. кб. м. воды въ сутки; загрязненіе Сены содержимымъ парижскихъ водостоковъ и отложеніе грязи на днѣ рѣки были бы гораздо менѣе значительны, еслибы Сена имѣла скорость теченія р. Изаръ въ Мюнхенѣ (1 м. въ секунду вмѣсто 0,15 м.). Наконецъ, и самоочищеніе рѣчной воды подъ вліяніемъ механическихъ, химическихъ и біологическихъ факторовъ (осажденіе, вліяніе кислорода воздуха, жизнедѣятельность микробовъ, водорослей и т. д.), происходитъ гораздо успѣшнѣе тамъ, гдѣ городскія нечистоты встрѣчаются съ большимъ количествомъ рѣчной воды, имѣющей быстрое теченіе, нежели тамъ, гдѣ маловодная рѣка, съ медленнымъ теченіемъ, принимаетъ большія массы клоачной жидкости.

Иногда прибѣгаютъ къ *предварительному очищенію клоачной жидкости механическимъ или химическимъ путями*, для того чтобы обработанное такимъ образомъ содержимое водостоковъ можно было бы спускать затѣмъ въ рѣку, не вызывая чрезмѣрнаго загрязненія послѣдней. По существу, химическое очищеніе клоачной жидкости идетъ рука объ руку съ механическимъ очищеніемъ ея путемъ осажденія (седиментація): сточныя воды собираются въ большихъ бассейнахъ, гдѣ къ нимъ примѣшиваются вещества, производящія въ нихъ осадокъ, который, съ своей стороны, механически увлекаетъ большую часть плавающихъ

*) См. объ этомъ J. König, «Die Verunreinigung der Gewässer etc.» (1887).

въ жидкости веществъ; при этомъ, кромѣ того, разсчитываютъ, отчасти, и на химическое извлеченіе растворимыхъ въ сточной водѣ удобрительныхъ веществъ (азота, калія и фосфорной кислоты). Для такой химической обработки сточныхъ водъ употребляются, главнымъ образомъ известь, въ видѣ известковаго молока, и квасцы (сѣрнокислый глиноземъ), примѣшиваемые въ извѣстной пропорціи къ очищаемой жидкости; въ широкихъ размѣрахъ она производится въ г. Франкфуртѣ на Майнѣ, который сначала спускалъ свои сточныя воды непосредственно въ Майнъ, но, вслѣдствіе жалобъ со стороны прибрежныхъ жителей, былъ вынужденъ прибѣгнуть къ предварительному очищенію клоачной жидкости. Способъ этотъ требуетъ сложныхъ и дорогихъ сооруженій и много расходовъ на эксплуатацію, и такъ какъ при всемъ томъ онъ даетъ довольно скромные результаты, заключающіеся въ удаленіи плотныхъ примѣсей, въ нѣкоторомъ просвѣтленіи жидкости и въ задержкѣ процессовъ разложенія, то въ каждомъ данномъ случаѣ, раньше чѣмъ рѣшиться на подобную обработку сточныхъ водъ, необходимо всесторонне обсудить, насколько финансовое бремя, налагаемое при этомъ на городское населеніе, окупается санитарной выгодой, которую представляетъ достигаемая этимъ способомъ весьма условная очистка клоачной воды. Факты показываютъ, что города рѣшаются на этотъ способъ лишь въ крайномъ случаѣ, т. е. когда, съ одной стороны, имъ запрещается спускать сточныя воды непосредственно въ рѣки, а съ другой—они не могутъ достать необходимыхъ для устройства полей орошенія участковъ земли. Тоже самое должно сказать про систему Рекнеръ-Роте, въ которой осадочные бассейны замѣняются большими цилиндрами, въ которыхъ клоачная жидкость, по прибавленіи къ ней осаждающихъ химическихъ веществъ, медленно поднимается подъ вліяніемъ отрицательнаго давленія, очищаясь при этомъ отъ механическихъ примѣсей *).

Чаще всего, въ настоящее время, для очищенія сточныхъ водъ канализированныхъ городовъ примѣняется *орошеніе этими водами культурной земли*. Давно извѣстно, что если на достаточный слой пористой, лишенной растительности, почвы налить жидкость, содержащую постороннія вещества въ взвѣшенномъ видѣ и въ растворѣ, то землею не только задерживаются механически примѣшанныя къ наливаемой на нее жидкости вещества, но поглощаются, въ извѣстной мѣрѣ, и растворенныя въ ней соединенія органическаго происхожденія, при чемъ и тѣ, и другія землею постепенно перерабатываются и превращаются въ наипростѣйшія тѣла. Знаменитыя работы французскихъ, германскихъ и русскихъ ученыхъ (Шлезингъ и Мюнтцъ, Фалькъ, Сойка, Виноградовъ) выяснили подробности этого процесса и обнаружили участіе въ немъ химическихъ и біологическихъ факторовъ, а изслѣдованія англійскаго химика Франкланда показали, при какихъ условіяхъ фильтрація сточныхъ водъ черезъ землю дастъ наилучшіе результаты. Затѣмъ практика (въ Англіи) выработала способъ примѣненія фильтраціи для очищенія клоачной жидкости городовъ, имѣющій то преимущество, что онъ требуетъ сравнительно весьма небольшого количества земли (на 1000 ч. населенія 1 акръ, т. е. 0,4 дес.), и многіе англійскіе города вначалѣ, по устройствѣ канализаціи, очищали свои сточныя воды путемъ перемежающейся фильтраціи черезъ голую, лишенную растительности землю. Но соображенія отчасти санитарнаго, отчасти экономическаго свойства скоро привели города, примѣнявшіе этотъ способъ, къ тому, что они не останавливались на чистой фильтраціи клоачной жидкости, а отъ времени до времени утилизировали фильтрующую поверхность для насажденія огородныхъ растеній и такимъ образомъ мало-по-малу перешли къ орошенію культурной земли, представляющему усовершенствованную перемежающуюся фильтрацію, потому что здѣсь къ дѣйствію земли на нечистоты присоединяется еще жизнедѣятельность растеній, благодаря чему химическое превращеніе органическихъ, способныхъ къ гніенію, веществъ въ простыя соединенія и окончательное извлеченіе ихъ изъ почвы совершается скорѣе и лучше, нежели въ почвѣ, лишенной растительности. Этотъ способъ практиковался, хотя и въ довольно примитивномъ видѣ, впервые въ Эдинбургѣ, гдѣ уже со второй половины прошлаго столѣтія содержимое городскихъ водостоковъ отводится на песчаную мѣстность близъ моря, которая, благодаря этому орошенію, обратилась въ прекрасный лугъ. Но лишь съ середины нашего столѣтія употребленіе городскихъ сточныхъ водъ для орошенія культурной земли получило болѣе широкое примѣненіе. Степень очищенія клоачной жидкости, при орошеніи культурной земли, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ отношенія между количествомъ сточныхъ водъ и величиной орошаемаго участка. Если количество земли, отведенное для орошенія, мало и если, вслѣдствіе этого, земля получаетъ больше грязной воды, чѣмъ она въ состояніи перерабатывать, если притомъ данная мѣстность не обладаетъ выгодными условіями для естественнаго дренажа, а искусственный дренажъ не устроенъ, то въ такомъ случаѣ, кромѣ загрязненія почвенной воды неудовлетворительно очищаемой клоачной жидкостью, легко можетъ произойти подпочвенное наводненіе и поле орошенія мѣстности можетъ превратиться въ болото (полуо-въ Женевилье около Парижа до проведенія дренажа). Съ другой стороны, экономическіе интересы городского населенія составляютъ серьезное препятствіе для чрезмѣрнаго расширенія орошаемыхъ участковъ, ибо земля въ окрестностяхъ большихъ городовъ обыкновенно стоитъ очень высоко въ цѣнѣ. Въ Англіи, среднимъ числомъ, на 1 гектаръ орошаемаго поля приходится около 250 человѣкъ городского населенія (почти 300 человѣкъ на 1 дес.) или 12500—25000 куб. метровъ клоачной жидкости въ годъ: въ Берлинѣ, въ 1892 г., на 1 гект. приспособленной для орошенія земли приходилось 355 чел. или около 14000 куб. метр. клоачной жидкости въ

*) Deutsche Vierteljahrsschrift f. öff. Gesundheitspflege» (XVIII, 1886).

годъ *); по проекту К. Москвы, при предполагаемомъ суточномъ расходѣ воды 7 вед. на человѣка, на 1 дес. орошаемыхъ полей, въ среднемъ за годъ, будутъ спускаться нечистоты 317 чел., а клоачной жидкости на 1 дес. придется около 1000 куб. метр. **).

Нѣкоторое понятіе объ очищающемъ дѣйствіи полей орошенія на сточныя воды даютъ слѣдующія аналитическія данныя, добытыя въ Берлинѣ, гдѣ правильность веденія дѣла на поляхъ контролируется химическими изслѣдованіями какъ сточныхъ, такъ и дренажныхъ водъ въ извѣстные промежутки времени:

Въ 1 метрѣ содержится (въ граммахъ)	Клоачная жидкость.	Дренажная вода съ огородовъ.
Взвѣшенныхъ частицъ	0,2504	0
Тоже послѣ прокаливанія	0,0496	—
Въ нихъ летучихъ веществъ	0,2008	—
Въ фильтрованной жидкости:		
Плотнаго остатка	1,3328	0,8856
Тоже послѣ прокаливанія	0,9576	0,7904
Въ немъ летуч. веществъ	0,3752	0,0952
Окисляемость (разсчетъ на кислородъ)	0,1900	0,0062
Амміака	0,2102	0,0001
Органическ. связ. амміака		слѣды.
Азотистой кисл.	0	0
Азотной кислоты	0	0,1214
Фосфорной кисл.	0,0362	0,0021
Сѣрной кислоты .	0,0621	0,1055
Хлора	0,4126	0,1784
Окиси калія . .	0,0798	0,0014
Окиси натрія . .	0,3917	0,1704
Зародышей въ 1 куб. стм.	—	30200
	коричневаго цвѣта, слабогнилостный запахъ.	прозрачна, желтоватаго цвѣта, съ слабымъ земляностымъ запахомъ.

Вліяніе культурной земли на сточныя воды заключается, слѣдовательно, прежде всего, въ механической очисткѣ ихъ, такъ какъ взвѣшенныя частицы въ дренажной водѣ отсутствуютъ; затѣмъ вода извлекаетъ изъ клоачной жидкости почти всѣ растворенныя въ ней органическія вещества, весь амміакъ и органическій азотъ, почти всю фосфорную кислоту и большое количество хлористыхъ щелочей; за то дренажная вода снабжается почвой довольно значительнымъ количествомъ сѣрной и азотной кислотъ, при чемъ послѣдняя, очевидно, является продуктомъ нитрификаціи азота, находящагося въ сточныхъ водахъ въ видѣ амміака или въ органическихъ соединеніяхъ; физическія качества дренажной воды оказываются также вполнѣ удовлетворительными, такъ что для спуска послѣдней въ проточныя воды, съ санитарной точки зрѣнія, едва-ли встрѣчаются какія-либо серьезныя возраженія. Не касаясь вопросовъ о приспособленіи полей для орошенія, о техникѣ самаго орошенія, о накопныхъ бассейнахъ для спуска нечистотъ въ зимнее время и о другихъ техническихъ сторонахъ этого дѣла, остановимся еще на высказываемыхъ нерѣдко опасеніяхъ, будто бы поля орошенія могутъ привести къ ухудшенію санитарныхъ условій окрестностей путемъ отравленія воздуха зловонными испареніями и распространенія заразныхъ болѣзней. Нѣтъ сомнѣнія, что при неряшливомъ веденіи дѣла съ орошаемыхъ участковъ могутъ подниматься зловонныя испаренія въ довольно значительномъ количествѣ; но при правильномъ устройствѣ полей и хорошей организаціи самаго орошенія, поля эти обыкновенно не издаютъ никакого дурного запаха. Лучшимъ доказательствомъ чистоты воздуха въ непосредственной окрестности орошаемыхъ участковъ можетъ служить то, что въ г. Норвудѣ, въ Англіи, по оффиціальнымъ источникамъ, на разстояніи 200—250 м. отъ полей орошенія, дома имѣютъ такую же цѣнность, какъ и въ другихъ частяхъ города, — что въ Кройдонѣ орошаемыя поля и огороды служатъ мѣстомъ гулянья для городскихъ жителей, — что на берлинскихъ поляхъ орошенія городское общественное управленіе устраиваетъ дома для реконвалесцентовъ, выписываемыхъ изъ городскихъ больницъ. Что же касается вліянія полей орошенія на распространеніе брюшного тифа, холеры и другихъ инфекціонныхъ болѣзней, то оно фактически, до сихъ поръ, нигдѣ не наблюдалось, и даже въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ оно подозрѣвалось, тщательное изученіе дѣла всегда давало отрицательный результатъ. Теоретически можно себѣ представить, что при извѣстныхъ условіяхъ орошаемыя земли могли бы сдѣлаться воспріимчивыми для холернаго или тифознаго яда и что, еслибы на нихъ, вмѣстѣ со сточной водой, попалъ холерный или тифозный зародышъ, то между занятыми на поляхъ рабочими могла бы развиться холерная или тифозная эпидемія; но на самомъ дѣлѣ подобныя опасенія до сихъ поръ нигдѣ не оправдались, и, по оффиціальному отчету берлинскаго общественнаго управленія, многочисленныя бактеріологическія изслѣдованія сточныхъ и дренажныхъ водъ по настоящее время ни разу не обнаруживали въ этихъ водахъ присутствія тифозныхъ бациллъ. По тѣмъ же отчетамъ здоровье занятыхъ на поляхъ рабочихъ, которыхъ въ Берлинѣ насчитывается около 2500, не оставляетъ желать ничего лучшаго; заболѣваемость и смертность между ними очень незначительны, а заболѣванія инфекціонными болѣзнями—весьма немногочисленны. Не менѣе утѣшительными представляются и результаты лабораторныхъ опытовъ, произведенныхъ въ Одессѣ *) надъ дальнѣйшей судьбой попавшихъ на поля орошенія патогенныхъ микро-

*) «Verwaltungs-Bericht des Magistrats zu Berlin für die Zeit v. 1 April 1892 bis 31 März 1893» («Bericht der Deputation für die Verwaltung der Kanalisationswerke»).

**) Прил. къ IV вып. «Изв. Моск. Гор. Думы» за 1890 г.

*) Матеріалы къ санитарной оцѣнкѣ городскихъ полей орошенія въ Одессѣ» (1894; изъ работъ одесской бактеріологической станціи).

бовъ (холера). Въ экономическомъ отношеніи будетъ достаточно указать на то, что, повидимому, при правильной эксплуатаціи, поля орошенія не только сами себя окупаютъ, но даютъ еще извѣстный барышъ; чистая прибыль, полученная отъ берлинскихъ полей за послѣднія 8 лѣтъ, равняется, въ среднемъ за годъ, 1,07% капитала, истраченнаго на покупку земельныхъ участковъ и на приспособленіе ихъ для орошенія. Результатъ этотъ очень утѣшителенъ въ виду того, что поля орошенія представляютъ учрежденіе, отъ котораго городъ, въ интересахъ общественнаго здоровья, не могъ бы отказаться даже въ такомъ случаѣ, если бы онъ, вмѣсто дохода, приносилъ болѣе или менѣе значительный убытокъ. *Ф. Эрисманъ*

Канализація — см. Плюзованіе рѣкъ.

Канализація *электрическая*—такъ называется сѣть металлическихъ проводниковъ, передающая и распредѣляющая электрическую энергію отъ мѣста, гдѣ ее получаютъ (динамомашины, аккумуляторы на центральной станціи, телефонныя и телеграфныя станціи) къ мѣстамъ потребленія. Въ простѣйшемъ своемъ видѣ электр. К. состоитъ изъ двухъ толстыхъ проводниковъ (магистралей), ведущихъ отъ источника тока, отъ которыхъ вѣтвятся болѣе тонкія пары проводниковъ, ведущія къ мѣстамъ потребленія. Въ случаѣ очень слабыхъ токовъ (телеграфія, телефонія) одинъ изъ проводовъ замѣняютъ землей, соединяя одинъ изъ полюсовъ источника и одинъ изъ полюсовъ пріемника тока съ землей. По способу своего устройства, К. бываетъ *надземная* (телеграфія, телефонія, перемѣнный токъ высокаго напряженія), провѣшиваемая обыкновенно въ видѣ голой проволоки по деревяннымъ или желѣзнымъ столбамъ, и *подземная*, прокладываемая въ подземныхъ каналахъ или трубахъ, зарытыхъ въ землю. Послѣдній видъ К. чаще всего примѣняется при распредѣленіи постояннаго тока. По способамъ распредѣленія, канализація сильныхъ постоянныхъ токовъ дѣлится на двупроводную, трехпроводную и пятипроводную, по числу проводниковъ, ведущихъ отъ источника тока къ мѣстамъ потребленія; каждая изъ этихъ системъ, въ свою очередь, имѣетъ еще рядъ разновидностей (см. Электротехника). Разсчетъ сѣти проводниковъ для большаго числа потребителей, находящихся на разныхъ разстояніяхъ отъ источника тока и потребляющихъ разныя количества энергіи представляетъ весьма сложную задачу. К. должна быть разсчитана такъ, чтобы 1) толщина проводовъ вездѣ соотвѣтствовала силѣ проходящаго по нимъ тока; 2) паденіе напряженія вдоль сѣти было наименьшимъ; 3) напряженіе тока въ мѣстахъ потребленія было постояннымъ и по возможности не зависѣло отъ потребленія энергіи въ сосѣднихъ мѣстахъ сѣти; 4) разрывъ одной части сѣти вліялъ по возможности меньше на всѣ сосѣднія части и 5) стоимость сѣти была наименьшей. Подробнѣе см. Электротехника, Электрическое освѣщеніе, Кабель и т. д. *А. Г.*

Каналъ *отнестрѣльнаго оружія* имѣетъ видъ прямого кругового цилиндра; въ образцахъ нарѣзнаго оружія на поверхности канала прострагиваются винтовыя дорожки-нарѣзы. Были дѣлаемы предложенія устройства нижеслѣдующихъ оригинальныхъ К. 1) Витвортомъ — поверхность К. имѣла видъ скрученной шестигранной призмы; 2) Ланкастеромъ — поверхность К. въ видѣ скрученнаго цилиндра и 3) Генри — поверхность К. представляла собою семигранную скрученную призму, съ выступающими ребрами. Предложенія осуществлены на нѣсколькихъ экземплярахъ, но не приняты артиллеріями, такъ какъ, для удовлетворительной мѣткости, требуется затруднительная и весьма точная отдѣлка какъ К., такъ и соотвѣтственныхъ снарядовъ. Съ цѣлью увеличенія отлогости (а также досягаемости) выстрѣловъ графомъ С. Роберомъ были предложены орудія съ кривымъ каналомъ, при вылетѣ изъ которыхъ снарядъ получалъ вращеніе переднею половиною снизу вверхъ, при чемъ давленіе воздуха, какъ результатъ вращательнаго и поступательнаго движеній снаряда, дѣйствовало снизу вверхъ. Каналъ орудія дѣлался искривленнымъ по дугѣ круга и былъ обращенъ выпуклостью вверхъ; поперечное сѣченіе канала представляло эллипсъ, снарядъ имѣлъ форму круглаго диска. Такихъ орудій было приготовлено всего нѣсколько экземпляровъ и они не приняты потому, что мѣткость стрѣльбы изъ нихъ много меньше, чѣмъ въ нарѣзныхъ орудіяхъ. Каналъ современнаго нарѣзного оружія раздѣляется на нарѣзную часть и камору (см.). Каналы охотничьихъ гладкоствольныхъ ружей имѣютъ или цилиндрическую, или коническую сверловку; при послѣдней поверхность канала представляетъ усѣченный конусъ (съ очень малымъ наклономъ), обращенный меньшимъ основаніемъ къ дулу, при чемъ достигается нѣсколько большая кучность полета дроби. Нѣкоторыя ружья въ каналѣ у дула имѣютъ довольно рѣзкій перехватъ, называемый чокъ баромъ (часть меньшаго діаметра) и служащій для той же цѣли, какъ и коническая сверловка. *А. Якимовичъ.*

Каналъ.—Кромѣ общепринятаго понятія объ искусственномъ водотекѣ или соединеніи водъ, напр. Суэзскій К., Маріинскій К., употребляется еще и въ значеніи пролива (нѣм. Kanal соотвѣтствуетъ англ. channel), потому это слово и входитъ въ составъ многихъ географическихъ именъ, какъ, напримѣръ, К. Ламаншъ или Англійскій К., между Франціей и Англіей (франц. La Manche, нѣм. Aermelkanal, англ. English Channel или Channel). Въ послѣднемъ случаѣ болѣе узкая часть рукава называется Па-де-Кале. Затѣмъ К. Св. Георгія, между Валлисомъ и Ирландіей. Болѣе широкіе проливы между Лакедивскими и Малединскими о-вами тоже называются К., обозначенными по градусамъ широты. *А. В.*

Каналъ—копанные водотеки для доставленія и отвода воды, или назначенные служить искусственными водными путями. Для цѣлей орошенія обыкновенно строятся К. въ видѣ открытыхъ рвовъ съ земляными откосами, а для водоснабженія городовъ—большею частью въ видѣ подземныхъ галлерей, или на віадукахъ (см. Орошеніе, Снабженіе водою, Акведуки). Подземные К. строятся также для осушки мѣстности (см. Дренажъ, Осушеніе), съ цѣлями санитарными, агрикультурными и

для отвода сточныхъ водъ въ городахъ (см. Канализація). Наибольшіе размѣры и самое важное значеніе въ промышленномъ отношеніи имѣютъ судоходные К. Въ виду значительной дешевизны перевозки товаровъ водою, въ сравненіи съ сухопутною по обыкновеннымъ и желѣзнымъ дорогамъ, весьма часто бываетъ выгодно соединить два сосѣднихъ естественныхъ водныхъ пути помощью К., который тогда получаетъ названіе соединительнаго. Большею частью при этомъ приходится пересѣкать возвышенности почвы, образующія водораздѣлъ между соединяемыми рѣками. Въ этомъ случаѣ, для уменьшенія количества земляныхъ работъ при копаніи К., располагаютъ участки его на разныхъ высотахъ, образуя рядъ бассейновъ, такъ назыв. *бьефовъ*, которые отдѣляются другъ отъ друга шлюзами или наклонными плоскостями. Верхній бьефъ, отъ котораго въ одну и въ другую сторону спускается рядъ постепенно понижающихся бьефовъ (вѣтви), называется раздѣльнымъ. Часто К. также строятся параллельно рѣкѣ или берегомъ озера, для обхода препятствій, существующихъ на естественномъ водномъ пути. Такіе К. называются обводными или обходными. На обходныхъ К.: 1) сила тяги утилизируется совершенно равномѣрно при движеніи судовъ какъ вверхъ, такъ и внизъ. 2) По причинѣ правильной формы береговъ, можно въ каждомъ пунктѣ останавливать судно, нагружать и выгружать его безъ особыхъ трудовъ, что особенно важно при перевозкѣ произведеній сельскаго хозяйства. 3) Глубина воды въ закрытомъ К. не зависитъ отъ колебаній уровня воды въ рѣкѣ, и потому судоходство по К. производится и въ тѣ періоды, когда движеніе судовъ по рѣкѣ прекращается вслѣдствіе мелководія. 4) К. можно пользоваться для осушки и орошенія прилегающей низменности, въ особенности если К. прокопанъ въ верхнемъ уступѣ рѣчной долины. 5) Содержаніе К. въ удобномъ для судоходства состояніи обходится, въ большинствѣ случаевъ, дешевле поддержанія судоходной глубины и выгодныхъ для судоходства условій естественнаго воднаго пути. Этими выгодами объясняется то обстоятельство, что часто устройство К. предпочитается шлюзованію самой рѣки. Примѣръ представляютъ рѣка Марна и другія французскія рѣки, параллельно которымъ прокопаны обходные К. Искусственный водный путь, въ составъ котораго входятъ соединительные и обходные К., а также частью шлюзованныя рѣки и свободные участки рѣкъ и озеръ, называется системою. Таковы наши системы: 1) *Маріинская*, *Тихвинская*, *Вышневолоцкая*, *Герцога Александра Вюртембергскаго*, *Днѣпровско-Бугская*, *Огинская*, *Березинская*, *Августовская* и *Обь-Енисейская*. Поперечные размѣры существующихъ К. отличаются разнообразіемъ. Въ интересахъ же судоходства, для возможности прохода судовъ одинаковаго типа по всѣмъ каналамъ, имѣющимъ между собою сообщеніе, желательно соблюденіе однообразія въ основныхъ размѣрахъ. Изъ вертикальныхъ размѣровъ профиля особенно важное значеніе имѣютъ нормальная глубина канала, отъ которой зависитъ возможная осадка судовъ, допускаемыхъ къ плаванію, и возвышеніе нижней грани мостовъ надъ горизонтомъ водъ; изъ горизонтальныхъ размѣровъ—длина и ширина шлюзныхъ камеръ. Поэтому въ послѣдніе годы обнаруживается стремленіе къ нормированію этихъ основныхъ размѣровъ для всѣхъ К. страны и даже, путемъ международнаго соглашенія, къ установленію однообразныхъ размѣровъ при перестройкѣ существующихъ или постройкѣ новыхъ судоходныхъ К. въ разныхъ государствахъ. Во Франціи такіе размѣры установлены были для К., входящихъ въ составъ главныхъ водныхъ путей, закономъ 5 августа 1879 г. Въ Германіи нормальные типы для профилей К. выработаны техническимъ конгрессомъ. Сопоставляя французскій и германскій типы для каналовъ перваго разряда, получимъ размѣры ихъ въ метрахъ:

Размѣры.	Франц. типъ.	Герм. типъ.
Глубина К.	2,0	2,0
Глубина надъ королемъ въ шлюзахъ	2,0	2,5
Ширина шлюзовъ	5,2	7,0
Полезная длина шлюзовъ.	38,5	57,5
Ширина К. по дну . . .	—	16,0
Свободная высота подъ мостами	3,7	—

На второмъ международномъ конгрессѣ по внутреннему судоходству, происходившемъ въ Вѣнѣ въ 1886 г., установлены были для главныхъ К. слѣдующіе минимальные размѣры: 1) *Отношеніе* наибольшаго поперечнаго сѣченія погруженной части судна (при осадкѣ его въ 1,75 м.) къ площади живого сѣченія К.—1:4. 2) *Нормальная глубина* К. a) на свободномъ протяженіи бьефа—2 м.; b) подъ мостами, въ акведукахъ и туннеляхъ при массивномъ устройствѣ дна—2,50 м. 3) *Ширина по дну*: a) на свободномъ протяженіи бьефа и при прямомъ направленіи К.—16,00 м.; b) уширеніе дна въ закругленіяхъ—на двойную величину стрѣлы дуги, хорда которой равна наибольшей длинѣ судна; c) подъ мостами (для одновременнаго пропуска двухъ судовъ)—16,00 м.; d) въ акведукахъ и туннеляхъ (для одного судна)—7,50 м.; 4) *Свободная высота* подъ мостами и въ подземныхъ участкахъ надъ нормальнымъ уровнемъ воды—4,50 м. 5) *Нормальные размѣры шлюзовъ*: a) глубина воды надъ королемъ при нормальномъ уровнѣ воды—2,50 м.; b) свободная ширина головной части въ воротахъ—7,00 м.; c) полезная длина камеры, считая ее отъ хорды стѣнки паденія въ верхней головной части до начала пазовъ для воротъ въ нижней головной части шлюзовъ—57,00 м. При назначеніи размѣровъ для шлюзовъ перестраиваемой нынѣ Маріинской водной системы принятъ типъ судна, близко подходящій къ нормамъ, установленнымъ вѣнскимъ международнымъ конгрессомъ, а именно: длина—64 м. (30 саж.), ширина—9,6 м. (4½ саж.) и осадка 1,78 м. (10 четвертей арш.). Ось К., какъ и сухопутныхъ дорогъ, составляется изъ прямыхъ линій и сопрягающихъ ихъ кривыхъ (закругленій). Длина прямыхъ участковъ ограничивается извѣстнымъ предѣломъ, такъ какъ закругленія въ нѣкоторой степени препятствуютъ распростра-

ненію волненія и угону воды вѣтромъ. Радіусъ закругленій зависитъ отъ длины судовъ, плавающихъ по К. При длинѣ судна въ 34,5 м., на К. между Марною и Рейномъ употреблялись радіусы въ 100 м. и больше (до 12000 м.). На старинныхъ французскихъ К. встрѣчаются колѣна съ радіусами отъ 30 до 40 м. Для обезпеченія поворотовъ судамъ въ крутыхъ колѣнахъ К., ширина послѣднихъ увеличивается. Иногда же, въ самыхъ крутыхъ поворотахъ, устраиваютъ уширенія или *заводи*. Такія заводи дѣлаются также и на прямыхъ участкахъ для скрещенія встрѣчныхъ или обгона останавливающихся судовъ при недостаточной ширинѣ К. Для подъема и спуска судовъ изъ одного бьефа въ другой пользуются *шлюзами*, *наклонными плоскостями* или гидравлическими *подъемниками* (см.). Къ искусственнымъ сооруженіямъ К., необходимымъ для регулированія въ нихъ уровня воды, принадлежатъ также *водоспуски* и *водосливы* (см.). Для пополненія потерь воды (см. ниже) въ К. пользуются ближайшими озерами, ручьями, колодцами и т. д., или искусственными водохранилищами, воды которыхъ задерживаются плотинами и впускаются въ К. по мѣрѣ надобности, иногда же приходится накачивать воду въ верхніе бьефы машинами (Рейнъ-Марнскій К.). Потеря воды въ К. происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: 1) *Просачиваніе*. Количество теряемой этимъ путемъ воды зависитъ отъ свойствъ грунта и глубины К. Для уменьшенія потери уплотняютъ иногда дно и откосы К. глиною, бетономъ и пр. Въ судоходный періодъ на просачиваніе теряется, въ среднемъ, слой воды около 3 м. 2) *Испареніе*. Зависитъ отъ климата и особенно увеличивается въ лѣтніе мѣсяцы. По разсчету голландскихъ инженеровъ, отъ испареній теряется въ судоходный періодъ слой воды въ 90 стм. 3) *Фильтрація черезъ шлюзныя ворота* зависитъ отъ паденія между бьефами и отъ тщательности выполненія воротъ. По существующимъ наблюденіямъ, этимъ способомъ теряется до 150 куб. м. въ судоходный періодъ. *При пропускѣ судовъ изъ одного бьефа въ другой* теряется (сливная) призма воды, выпускаемая при открываніи нижнихъ воротъ. Потеря эта зависитъ отъ числа проходящихъ судовъ, размѣровъ ихъ и размѣровъ шлюзовъ и легко можетъ быть вычислена. По наблюденіямъ Минара, въ закрытомъ К., при отсутствіи притока и расхода, горизонтъ воды понижается ежедневно на 3—4 стм.

Древнѣйшіе судоходные каналы построены въ Китаѣ 4000 лѣтъ тому назадъ, въ видѣ искусственныхъ боковыхъ протоковъ, проведенныхъ въ насыпи параллельно рѣкамъ. Главную артерію движенія въ этой странѣ образуетъ *Императорскій* К., оконченный въ VII вѣкѣ по Р. Хр. и соединяющій рр. Бѣлую, Голубую и Желтую. Длина его 250 миль, ширина отъ 60 до 300 м., а глубина до 3 м. Въ разныхъ частяхъ его устроены наклонныя плоскости, высотою около 2 м., на которыхъ совершается искусственный подъемъ воды помощью щитовъ. Суда протягиваются по этимъ наклоннымъ плоскостямъ бичевою, для чего употребляются по 16—20 рабоч. Въ Египтѣ еще за 1600 лѣтъ до Р. Хр. Сезострисъ возымѣлъ мысль соединить Средиземное море съ Аравійскимъ (см. Суэзскій каналъ). Въ XIII ст. до Р. Хр. египтяне прокопали отъ вост. рукава Нила К., который впослѣдствіи былъ продолженъ до Чермнаго моря. Геродотъ повѣствуетъ о пяти естественныхъ и двухъ искусственныхъ К. въ дельтѣ Нила, которые онъ называетъ главными водными путями. К. входили также въ составъ портовыхъ сооруженій римлянъ и частью къ нимъ примыкали. Портъ Остія (построенный за 630 лѣтъ до Р. Хр.) впослѣдствіи соединенъ былъ каналомъ съ р. Тибромъ. Другой К. соединялъ Дунай съ моремъ, между нынѣшними селеніями Чернаводы и Кюстенджи (морской портъ). Римляне приступили также къ прорытію Суэзскаго перешейка. Марій (300 л. до Р. Хр.) соединилъ К. р. Рону съ зал. Фозъ. Клавдій Друзъ (12 л. до Р. Хр.), для успѣха войны съ фризами, велѣлъ прокопать искусственный водный путь, соединявшій нижній Рейнъ съ моремъ. Въ Германіи Карлъ Великій приступилъ къ соединенію Дуная съ Рейномъ. Громадныя работы по сооруженію К. исполнены были, затѣмъ итальянскими республиками. За ними послѣдовали французы и англичане. Во Франціи почти всѣ большія рѣки связаны между собою К. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: Нивернейскій К. (между Луарою и Іонною), замѣчательный громадными работами раздѣльнаго его бьефа; К. между Рейномъ и Роною—съ 172 шлюзами на длинѣ 315 км.; Лангедокскій или Южный — между Средиземнымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ, длиною 244 км., съ болѣе чѣмъ 100 шлюзами; Центральный, С. Кантенскій; между Рейномъ и Марною—180 шлюзовъ, при длинѣ 315 км., и пр. Французскіе К. бо́льшею частью принадлежатъ правительству. Къ 1 января 1890 г. изъ общаго протяженія внутреннихъ водныхъ путей Франціи 12778 км., считалось 2085 км. К. безъ раздѣльнаго бьефа и 2734 км. съ раздѣльнымъ бьефомъ. Въ Англіи постройка жел. дорогъ пріостановила развитіе сѣти К. Послѣдніе находятся всецѣло въ рукахъ частныхъ обществъ, и притомъ во многихъ случаяхъ собственниками К. состоятъ крупныя желѣзнодорожныя общества, которыя несочувственно относятся къ усовершенствованію водныхъ путей, создающихъ конкурренцію желѣзнымъ дорогамъ. Наиболѣе замѣчательный изъ К. — Каледонскій. Однако, по Веберу, протяженіе К. въ Англіи составляетъ ок. 3000 км. Въ Бельгіи и Голландіи имѣется густая сѣть К., дѣятельно способствующихъ внутренней торговлѣ. Въ Швеціи К. также играютъ значительную роль и замѣчательны своими сооруженіями, въ особенности К. Трольгеттскій и Готскій. Въ Германіи въ послѣдніе годы построенъ Рейнъ-Везеръ-Эльбскій или Среднегерманскій К. и К. между Рейномъ и устьемъ р. Эмсъ. Кромѣ нихъ, большое торговое значеніе имѣютъ: К. между Майномъ и Дунаемъ, длиною 141 км., съ 87 шлюзами, Эльбингскій—175 км., Короля Вильгельма—между г. Мемелемъ и рѣкою и нѣкоторые другіе. Въ Сѣв. Америкѣ существуетъ также довольно обширная сѣть К., между которыми по размѣрамъ перевозки первое мѣсто занимаетъ К. Эри.

Первая попытка устроить искусственный водный путь между рѣками, нынѣ принадлежащими Россіи, была сдѣлана во второй половинѣ XVI стол. турецкимъ султаномъ Селимомъ, который, для военныхъ цѣлей, задумалъ прокопать судоходный К. между Иловлею, притокомъ Дона, и Камышенкою, притокомъ Волги. Работы были начаты въ нынѣшней Саратовской губ. въ 1568 г., но не были окончены. Петръ Великій возобновилъ предположеніе объ устройствѣ этого канала и поручилъ исполненіе работъ сначала полковнику Брекелю, затѣмъ англичанину Перри, подъ управленіемъ котораго была вырыта часть соединительнаго К. и построены нѣсколько шлюзовъ. Вслѣдствіе начавшейся войны съ Швеціею, работы были прекращены въ 1701 г. Петромъ Великимъ предпринято было также устройство искусственнаго воднаго пути между Ивановскимъ озеромъ, изъ котораго беретъ начало р. Донъ, и р. Шатью, притокомъ Уны, впадающей въ Оку. Въ 1711 г., когда Азовъ долженъ былъ отойти къ туркамъ, работы по сооруженію Ивановскаго К. были прекращены. Какъ волго-донское водное сообщеніе, такъ и Ивановскій К. остались до настоящаго времени неосуществленными. Постройкою Тверецкаго К. въ 1708 г. положено было начало Вышневолоцкой системѣ (см.). Въ 1718 г. Петръ Великій рѣшилъ построить К. въ обходъ Ладожскаго озера, между устьемъ Волхова и истокомъ Невы. Предпріятіе это для тогдашняго времени было весьма труднымъ. Нужно было въ пустынной мѣстности собрать большое число рабочихъ, обезпечить ихъ продовольствіемъ и изыскать денежные источники для покрытія расходовъ. Для этой цѣли былъ установленъ особый налогъ въ размѣрѣ 70 коп. съ каждаго двора во всей имперіи, а съ купечества—по 5 коп. съ рубля капитала. Для участія въ работахъ присылались цѣлые полки солдатъ. Работы подвигались весьма медленно до 1723 г., въ которомъ главнымъ начальникомъ работъ былъ назначенъ графъ Минихъ; онъ повелъ ихъ весьма дѣятельно и окончилъ К. въ 1731 г. Первоначально предположено было построить К. открытымъ, но впослѣдствіи, для уменьшенія количества земляныхъ работъ, рѣшено закрыть К. съ обоихъ концовъ шлюзами и поднять воду въ немъ выше обыкновеннаго уровня Ладожскаго озера. Когда этотъ К., носящій теперь названіе Имп. Петра Великаго, оказался недостаточнымъ для пропуска всѣхъ судовъ Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской системъ, рѣшено было, параллельно старому, шлюзованному каналу, прокопать новый, болѣе вмѣстительный и безъ шлюзовъ. К. этотъ былъ начатъ въ 1861 г., оконченъ въ 1886 г. и получилъ наименованіе канала Имп. Александра II. Въ 1799 г. приступлено было къ устройству Маріинской системы (см.), а въ 1811 г. открыта для судоходства Тихвинская система (см.). Подробности устройства прочихъ системъ нашихъ искусственныхъ водныхъ путей даны въ ст. подъ соотвѣтствующими заглавіями. Здѣсь же приведемъ перечень нашихъ судоходныхъ К., съ указаніемъ ихъ длины и системъ, въ составъ которыхъ они входятъ.

Названіе каналовъ.	Длина версты.	Система.
Августовскій (съ озерами и шлюзованными рѣками).	96	Августовская.
Березинскій (соединительный) . . .	7	Березинская.
Бѣлозерскій . . .	63	Маріинская.
Вазеринскій I-й .	3	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Вазеринскій II-й .	3	»
Веребскій	2	Березинская.
Вишерскій	15	Вышневолоцкая.
Днѣпровско-Бугскій	76	Днѣпровско-Бугская
Имп. Александра I	38	Маріинская.
Имп. Александра II	104	»
Имп. Александра III	44	»
Имп. Петра Велик.	103	»
Имп. Екатерины II	10	»
Имп. Маріи Ѳеодор.	10	»
Кишемскій	2	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Кузьминскій . . .	1	»
Кулгскій	0,28	между рр. Наровою и Кулгою.
Лепельскій I-й . .	1	Березинская.
Лепельскій II-й . .	0,22	»
Моск. Обводный . .	4	Отъ Бабьегородской плотины до Краснохолмскаго шлюза, на р. Москвѣ.
Ново-Маріинскій .	8	Маріинская.
Обь-Енисейскій. .	7,35	Обь-Енисейская.
Огинскій (съ оз. Выговскимъ) . .	50	Огинская.
Онежскій	63	Маріинская.
Себежскій (соединительный) . . .	1	Между озерами Себежскимъ и Бѣлымъ.
Сергучевскій . . .	9	Березинская.
Сиверсовъ	9	Вышневолоцкая.
Тверецкій	3	»
Тихвинскій (съ озер. Крупино и Лебедино)	7	Тихвинская.
Топорнинскій . . .	6	Герцога Александра Вюртембергскаго.
Цнинскій	1	Вышневолоцкая.
Чашницкій	1	Березинская.

Въ послѣднее время, благодаря значительнымъ усовершенствованіямъ способовъ подводной выемки грунта помощью землечерпательныхъ машинъ, примѣненныхъ съ успѣхомъ при сооруженіи Суэзскаго канала, возникли стремленія къ устройству и въ другихъ мѣстахъ подобнаго рода К., доступныхъ для плаванія морскихъ судовъ. Эти *морскіе* К имѣютъ цѣлью или укоротить путь для кораблей прокопомъ перешейковъ (Суэзскій каналъ, К. Никарагуа, Панамскій К., Нѣмецко-Балтійскій Морской К.), или же превратить большіе внутренніе центры промышленности въ морскіе порты, сдѣлавъ ихъ доступными для морскихъ судовъ. Къ этой послѣдней категоріи относится недавно оконченный постройкою Манчестерскій судоходный каналъ. Кромѣ того, въ портахъ часто является необходимость устроить углубленный К. для прохода судовъ черезъ баръ, или вообще въ мелкихъ частяхъ порта,

съ возведеніемъ сооруженій для защиты искусственнаго хода отъ заноса пескомъ и иломъ. Къ этому разряду К. принадлежитъ С.-Петербургскій Морской К. *А. Таненбаумъ.*

Каналъ Суровцева или *Поповскій*—сооруженъ одесскимъ купцомъ Суровцевымъ при устьѣ Днѣстра, отъ впаденія въ него рч. Турунчука до Днѣстровскаго лимана; имѣетъ въ длину 160 саж., ширина его у Днѣстра 10 саж., у Турунчука 7 саж., глубина отъ 5½ до 6 фт. *П. Т.*

Канама—рч. Приморской обл., Охотскаго окр., вытекаетъ изъ Станового хребта. Образуетъ вост. границу Охотскаго окр. отъ Чижигинскаго. Течетъ на ЮВ и впадаетъ въ Чижигинскую губ. Длина 130 в.

Канашкольскій мѣдиплавильный **заводъ**, Орскаго у., Оренбургской губ., въ 219 в. къ С отъ у. г., при р. Канѣ, основ. въ 1751 г. Въ заводской дачѣ 114500 дес., въ томъ числѣ около 50% подъ лѣсомъ. Руда добывается изъ 22 рудниковъ, находящихся въ Орскомъ и частью Верхнеуральскомъ уу., на казачьихъ, татарскихъ, башкирскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ, въ разстояніи отъ завода въ 150—200 в. Въ 50-хъ годахъ на К. заводѣ выплавлялось мѣди до 10 тыс. пд., при 822 рабочихъ. Нынѣ дѣятельность завода значительно сократилась. Въ заводскомъ селеніи 456 дворовъ и 3870 жит.; церковь, базаръ еженедѣльно. *Л. В.*

Канануръ (Cananore, древняя Cannra)—приморскій портовый городъ въ Брит. Индіи, на Малабарскомъ берегу, главный гор. округа, включающаго Лакедивскіе острова; ведетъ дѣятельную торговлю, ввозя лошадей, мануфактурные товары, миндаль, сахаръ, опіумъ, шелкъ, канифоль, камфору; предметы вывоза: перецъ, кардамонъ, сандалъ, кокосовые орѣхи. Жит. 31070.

Канарезе или **Карнатака** — одинъ изъ такъ назыв. дравидическихъ (см.) языковъ. На В онъ граничитъ съ тамилемъ и телугу и употребляется во всемъ Майсурѣ и югозападныхъ округахъ Гайдерабада въ Деканѣ. На К. говорятъ также въ древней странѣ Тулува на Малабарскомъ берегу, называемой теперь Канарой, но рядомъ съ нимъ встрѣчаются здѣсь и другіе языки. Алфавитъ К. немногимъ отличается отъ алфавита телугу, изъ котораго онъ взятъ; древній же алфавитъ К. совсѣмъ непохожъ на современный телугскій. Самый языкъ К. ближе къ тамилю, чѣмъ къ телугу. Употребляются два діалекта К., одинъ древній, другой новый; главная ихъ разница— въ флективныхъ окончаніяхъ.

Литература. Словари: «Dictionarium canarense-latinum» (Бангалоръ, 1855); Ramasamy (англ.-кан., 2 изд., т.-же, 1858); Reeve (кан.-англ., т.-же, 1858), Garrett (кан.-англ., 4 изд. т.-же, 1865), Jassensi Episc., «Dictionarium latino-canar.» (т.-же, 1861); школьный англ.-канар. (Мангалоръ, 1876; 2 изд. Ziegler, т.-же, 1889); Карманный словарь канар.-англ. (т.-же, 1886). *Грамматики:* Boutlouр (2 изд. Бангал. 1869), Campbell (т.-же, 1870), Hodson (2 изд. т.-же, 1864), Mc. Kerrell (Мадрасъ, 1820), Ziegler (Мангал.-Базель, 1882), Graeter (Мангалоръ, 1884), Bhattâkalanka Deva (4 изд. Банг. 1890), Krishnamacarya (на яз. К., 2 изд., Мангал. 1882), «Grammar of the ancient dialect the C. l.» (2 изд. на К., Мангал. 1889). *Разговоры:* «Shrinivasiah's Dialogues in C.» (2 изд. Бангал. 1865). *Христоматіи:* Sanderson (Бангал. 1863), Kittel (Мангал. 1874), Würth (Бангалоръ 1868). Очеркъ литературы также у Киттеля: «Nagavarma's C. prosody, with an introd. and an essay on C. liter.» (Мангал. 1875). *С. Буличъ.*

Канарейка (Serinus canarius, Fringilla, Dryospiza canaria)—одна изъ обыкновеннѣйшихъ комнатныхъ птицъ, чрезвычайно распространенная въ настоящее время въ неволѣ; впервые была привезена съ Канарскихъ о-въ въ Европу въ XVI в., сначала въ Кадиксъ, потомъ въ Италію и отсюда распространилась далѣе на С въ качествѣ комнатной птицы. На о-вѣ Эльбѣ она теперь одичала. Дикая К. водится въ настоящее время на Канарскихъ о-вахъ, на Мадейрѣ и о-вахъ Зеленаго Мыса и поднимается на горы до высоты болѣе 1500 м. Она меньше домашней (12—13 стм. длиною) и сильно отличается отъ нея по окраскѣ; самецъ сверху зеленаго цвѣта съ черными продольными черточками, верхняя часть головы, горло и надхвостье желтозеленыя, цвѣтъ груди сзади переходитъ въ желтый, брюхо бѣлое; цвѣта самки блѣднѣе, благодаря сѣроватымъ каемкамъ перьевъ, спина ея буросѣрая съ черными черточками. Дикая К. живетъ въ мѣстахъ, поросшихъ кустами и деревьями; поетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, еще лучше домашней, питается почти исключительно растительной пищей: мелкими сѣменами, нѣжной зеленью и сочными плодами. Къ постройкѣ своихъ изящныхъ гнѣздъ дикія К. приступаютъ въ мартѣ и кладутъ обыкновенно 5 блѣдноголубоватозеленоватыхъ яицъ; насиживаніе продолжается, какъ и у домашней, 13 дней. Дикія К. весьма общительны и ихъ легко ловятъ сѣтями съ помощью приманной птицы. Помѣсь дикой съ домашней очень красива, ее разводятъ на Канарскихъ о-вахъ, она окрашена смѣсью зеленаго цвѣта съ желтымъ. Неволя сильно измѣнила К. и окраска ея стала одноцвѣтной желтой. Она легко живетъ въ клѣткѣ и поетъ большую часть года (кромѣ времени линянія), что сильно увеличиваетъ ея достоинство, какъ комнатной птицы. К. легко спаривается съ чижикомъ и щегленкомъ и даетъ очень красивыя, но безплодныя помѣси, которыя прежде очень цѣнились. Разведеніе К. сильно развито и выработалось много породъ. Въ Германіи особенное вниманіе обращено на полученіе хорошихъ пѣвцовъ, наиболѣе значительно разведеніе К. въ Гарцѣ (Андреасбергъ и другія мѣста), Ганноверѣ, Лейпцигѣ, Магдебургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Нюренбергѣ, Штуттгартѣ и Берлинѣ. Для обученія молодыхъ птицъ—ихъ помѣщаютъ около хорошихъ пѣвцовъ. Значительное число К. вывозится изъ Германіи особенно въ Сѣв. Америку, Австралію и Россію. Ежегодная цѣнность всей торговли К. въ Германіи равна 600000—750000 марокъ; К. средняго достоинства цѣнится въ 15—20 мар., цѣна хорошихъ пѣвцовъ достигаетъ 50—100, для самыхъ лучшихъ (Prima Hohlroller) даже 150 мар. Расширенію разведенія К. способствуютъ еже-

годныя выставки. Въ Голландіи особое вниманіе при полученіи новыхъ породъ обращено на форму, въ Англіи на цвѣтъ К. Выводятся между прочимъ оранжевокрасныя К., для чего птицъ во время линянія кормятъ пищей, къ которой примѣшанъ кайенскій перецъ. За лучшіе экземпляры платятъ очень значительныя суммы. К. обучаютъ также различнымъ фокусамъ, нѣкоторыя научаются даже подражать человѣческой рѣчи. Обыкновенныхъ К. кормятъ коноплянымъ и канареечнымъ сѣменемъ, прибавляя сахаръ, бисквиты, зелень и т. п. Гарцскихъ лучше всего кормить смѣсью варенаго яйца съ бѣлымъ хлѣбомъ, съ прибавленіемъ во время линянія растертыхъ коноплянныхъ сѣмянъ, а также давать немного канареечнаго сѣмени и зелени. Голландскія породы кормятъ преимущественно коноплянымъ, англійскія — канареечнымъ сѣменемъ. См. Russ, «Der Canarienvogel» (6 изд., Магдебургъ, 1889); Brandner, «Der Harzer Canarienvogel» (2 части, 2 изд., Штеттинъ, 1881). *Н. Кн.*

Первоначально испанцы монополизировали торговлю К., такъ какъ, сохраняя въ тайнѣ мѣсто ихъ рожденія, продавали только самцовъ, по очень высокой цѣнѣ. Однако, начиная съ XVI ст., К. стала быстро распространяться сначала въ Италіи, потомъ въ Тиролѣ и Германіи. Отъ тирольской К., цѣнившейся, главнымъ образомъ, по красотѣ перьевъ, нынѣ разведено много новыхъ породъ, при чемъ въ Голландіи, Франціи и Англіи, путемъ подбора, улучшали преимущественно опереніе К., въ Германіи же—музыкальныя способности этой птички. Въ *Россіи* число любителей канареечной охоты постоянно возрастаетъ; лучшіе заводы К. находятся въ с. Полотняный заводъ Медынскаго у., Калужской губ., и въ г. Боровскѣ той же губерніи, въ Тулѣ, въ Павловѣ, Нижегородской губ., и въ Москвѣ. Въ с. Полотняный заводъ разведеніемъ К., которое возникло еще въ прошломъ столѣтіи, занимается значительная часть населенія, при чемъ сбытъ ихъ производится осенью или на мѣстѣ—скупщикамъ, или же, чрезъ развозъ хозяевами, въ Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, Казани и даже Иркутскѣ. Назначивъ К. въ дорогу, ихъ сортируютъ по цѣнамъ на партіи и каждую партію собираютъ въ отдѣльный мѣшокъ, откуда ихъ потомъ пересаживаютъ въ дорожные садки особаго устройства. Всего вывозятъ изъ Полотнянаго завода до 4000 штукъ, на сумму около 7500 р., при чемъ самки цѣнятся отъ 20 до 40 коп. за штуку, а самцы отъ 3 до 4 руб., кромѣ особенно выдающихся, стоимостью даже до 50 р. При разведеніи К., ихъ разсаживаютъ въ отдѣльные птичники, въ которыхъ устраиваются по 2 гнѣзда, выстилаемыхъ ватою или мелкою мочалкою съ корпіею. Черезъ 2—3 недѣли самки, приспособивъ гнѣздо, кладутъ яйца, высиживаютъ молодыхъ и, въ теченіе 2—3 недѣль, кормятъ ихъ, въ чемъ принимаютъ участіе и самцы. Послѣ кормленія опять начинается несеніе яицъ, высиживаніе молодыхъ и такъ до 3—4, а иногда и до 7 разъ въ годъ. Когда молодые самцы начинаютъ пѣть, ихъ вынимаютъ изъ птичниковъ и отдѣляютъ отъ самокъ; для обученія пѣнію ихъ подвѣшиваютъ въ клѣткѣ къ старому хорошему пѣвцу или же наигрываютъ на особомъ органчикѣ, а также насвистываютъ на дудочкѣ. См. «Наставленіе къ разведенію и содержанію К.» (СПб., 1856), «Охотникъ и любитель пѣвчихъ птицъ» (М., 1865); Ѳ. Булгаковъ, «Ловля, содержаніе, строеніе тѣла и жизнь комнатныхъ птицъ» (СПб., 1881); Р. Метцдорфъ, «Разведеніе К. въ Андреасбергѣ въ Гарцѣ» («Охотникъ», 1887); «Канареечный промыселъ въ Калужской губ.» («Русскій Охотникъ», 1892, №№ 39 и 40). *С. Б.*

Канареечникъ (Phalaris L.)—многолѣтнія или однолѣтнія травы изъ семейства злаковъ (см.). Колоски ихъ собраны въ видѣ колосообразной метелки (султана) часто весьма плотной, рѣже въ видѣ лопастной, большой метелки, у которой уплотнены только лопасти. Колоски снабжены сильно сжатыми съ боковъ кроющими чешуями, имѣющими видъ лодочекъ, несущихъ нерѣдко тонкіе крылатые отростки на спинкахъ въ видѣ киля. Колоски заключаютъ по одному плодущему двуполовому цвѣтку, а иногда еще по 1 или по 2 зачаточныхъ цвѣтка при основаніи плодущаго. Завязь гладкая, зерно замкнуто въ жесткихъ кроющихъ чешуяхъ и отпадаетъ вмѣстѣ съ ними. Сюда 9 или 10 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ умѣренно-теплыхъ странахъ; нѣкоторые даже въ Австраліи, а 2 доходятъ довольно далеко на С. Таковъ Ph. arundinaceus L. (Digraphis arundinaceus Tr.),—многолѣтняя высокая трава, попадающаяся у ручьевъ еще около Петербурга и отличающаяся тѣмъ, что у нея лопастная метелка, а кроющая чешуя безъ килеватыхъ отростковъ. Другой видъ Ph. canariensis L. — настоящій К. или канареечное сѣмя — однолѣтняя трава, мѣстами одичавшая даже около Петербурта. Отличается своею густою метелкою яйцевидной формы; кроющія чешуи сильно килеватыя. Зерна этой травы извѣстны повсюду какъ кормъ для канареекъ. Ее иногда разводятъ нарочно. *А. Бекетовъ.*

Канарейникъ употребляется какъ кормъ пѣвчихъ птицъ, преимущественно канареекъ, служитъ также на приготовленіе крупы и клейстера для проклейки хлопчатобумажныхъ матерій, также для укоса на сѣно и зеленаго корма. Съ первою пѣлью посѣвъ на хорошо обработанной и удобренной, теплой почвѣ—рядовой по 45 — 80 фунт. и въ разбросъ по 80—120 фн. на дес.—производится въ концѣ апрѣля или началѣ мая, а уборка въ августѣ, при чемъ получается съ дес. до 65—90 пд. зерна и до 200 пд. кормовой соломы. Обработка почвы, мѣсто въ сѣвооборотѣ и особенности культуры тѣ же, что ячменя. На зеленый кормъ и сѣно можно сѣять 70—80 фн. на дес. съ апрѣля по іюль, убирая чрезъ 3—4 недѣли. Всхожесть сѣмянъ 82%. *С.*

Канари (Константинъ) — греческій государственный дѣятель (1790 — 1877), род. на о-вѣ Ипсарѣ; въ молодости былъ капитаномъ небольшого торговаго судна. Принявъ участіе въ греч. возстаніи, онъ прославился главнымъ образомъ тремя подвигами. Въ ночь на 19 іюня 1822 г., подъѣхавъ съ немногими товарищами къ турецкому адмиральскому кораблю, стоявшему на якорѣ вмѣстѣ съ флотомъ въ Хіосскомъ проливѣ, онъ успѣлъ взорвать его, и

тѣмъ принудилъ флотъ къ отступленію. 9 ноября того же года онъ такимъ же способомъ сжегъ другой тур. адмир. корабль подлѣ о. Тенедоса. За эти два подвига онъ получилъ отъ эфоровъ своего родного о-ва лавровый вѣнокъ (отъ другихъ наградъ онъ отказался). Въ 1824 г., 17 авг., ему удалось сжечь подлѣ Самоса большой турецкій фрегатъ и нѣсколько транспортныхъ судовъ; этимъ былъ спасенъ о-въ. Служа въ это время, подъ начальствомъ Міаулиса, капитаномъ въ греч. флотѣ, К. съумѣлъ внушить къ себѣ глубочайшую преданность матросовъ. Смѣлая попытка сжечь въ 1825 г. египетскій флотъ не удалась ему вслѣдствіе неблагопріятной погоды. Въ 1827 г. онъ былъ избранъ депутатомъ. Отсутствіе образованія и административныхъ способностей помѣшали ему достигнуть на политическомъ поприщѣ той же славы, что на военномъ. Въ 1848 г. онъ былъ министромъ-президентомъ въ коалиціонномъ кабинетѣ, въ которомъ самъ былъ морскимъ министромъ; въ концѣ 1849 г. кабинетъ К. былъ низвергнутъ. Затѣмъ К. еще нѣсколько разъ былъ морскимъ министромъ въ разныхъ кабинетахъ. Въ янв. 1862 г. ему поручено составить кабинетъ, но король не согласился на его программу либеральныхъ реформъ. К. примкнулъ къ революціонному движенію, разразившемуся въ томъ же году въ Греціи, и въ октябрѣ занялъ, вмѣстѣ съ Булгарисомъ и Руфо, мѣсто во временномъ правительствѣ. Въ 1864—65 г. онъ дважды стоялъ во главѣ министерства и вновь занялъ этотъ постъ въ 1877 г., во время русско-турецкой войны.

В. Водовозовъ.

Канаринъ — К. называется пигментъ очень красиваго желтаго цвѣта, впервые полученный въ 1783 г. Прохоровымъ и Миллеромъ въ Москвѣ, окисленіемъ родановыхъ солей; въ сравнительно короткое время онъ получилъ большое значеніе въ красильной практикѣ. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что къ числу его достоинствъ, помимо яркости и живости оттѣнка цвѣта, а также легкости закрѣпленія на ткани, относится еще его выдающаяся прочность по отношенію къ свѣту, мылу, хлору, щелочамъ и кислотамъ. Онъ представляетъ оранжево-желтый порошокъ, нерастворимый въ водѣ и спирту, растворимый съ желтымъ цвѣтомъ въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, а также въ растворѣ буры (или ѣдкаго кали). Изъ этого послѣдняго раствора, по подкисленіи соляной кислотой выдѣляются, оранжево-желтыя хлопья. По мнѣнію Шмидта и Гоппельсредера, К. представляетъ, по составу, пер-сульфоціанъ, $C_2N_3S_3H$; Миллеръ, однако, указываетъ, что пигментъ содержитъ значительное количество кислорода, имѣетъ явственно-кислотный характеръ и составъ его всего лучше выражается слѣдующею формулою $C_6N_4O_2H_4S_5$. Онъ разлагаетъ углекислыя соли щелочей и щелочныхъ земель съ образованіемъ солей типа $C_6H_4O_2M_2H_2S_5$, т. е. содержитъ два металлическихъ водорода. Водный растворъ соли К. выдѣляется изъ раствора спиртомъ и непосредственно употребляется для окрашиванія хлопчато-бумажныхъ тканей безъ всякой предварительной ихъ подготовки. Миллеръ указалъ для приготовленія К. слѣдующій пріемъ: въ глиняномъ колпакѣ растворяютъ 3 кгр. роданистаго калія въ 6 литр. горячей воды, прибавляютъ сюда же 300 гр. бертолетовой соли и затѣмъ понемногу 2,4 кгр. соляной кислоты. Смѣсь, если нужно, слегка подогрѣвается, пока реакція, въ началѣ бурная, не успокоится. Затѣмъ, для охлажденія, сосудъ помѣщается въ холодную воду, и къ раствору прибавляютъ понемногу, малыми порціями, необходимое по расчету количество окислителя, именно 1,2 кгр. бертолетовой соли и 3,6 кгр. соляной кисл. Во все время, пока продолжается окисленіе, температура должна быть въ предѣлахъ 80° — 90° Ц. Образующійся при этомъ темный оранжевый осадокъ нѣсколько разъ промывается декантаціей горячей водой, а затѣмъ отцѣживается фильтръ-прессомъ, промывается въ немъ водой до совершенно средней реакціи и высушивается. Получающійся при этомъ сырой К. подвергается очисткѣ, которая заключается въ томъ, что осадокъ растворяютъ при нагрѣваніи въ водѣ, къ которой прибавлено равное К. по вѣсу количество ѣдкаго кали; получающійся темно-красный растворъ процѣживается черезъ шерстяную ткань, по охлажденіи до 40° Ц. разбавляется 20 частями 90% спирта и оставляется въ покоѣ на 24 часа. Выдѣляющійся за это время красно-оранжевый, зернисто-кристаллическій осадокъ калійной соли отцѣживается, отжимается и высушивается, а спиртовый растворъ, по отдѣленіи спирта, перерабатывается на роданистый калій. Для полученія пигмента въ чистомъ видѣ калійную соль растворяютъ въ десяти частяхъ воды, разлагаютъ эквивалентнымъ количествомъ соляной кислоты и образующійся бурый осадокъ К. промывается водой, отцѣживается и высушивается или оставляется въ видѣ тѣста. К. легко получается также и при электролизѣ роданистаго или сѣрносинеродистаго калія или аммонія. Красильная ванна заготовляется растворе-ніемъ при кипяченіи 1 части К. въ растворѣ 1 части ѣдкаго кали и 1 части марсельскаго мыла въ 400 частяхъ воды; для этой же цѣли, конечно, можетъ служить и калійная соль К. Крашеніе можетъ быть ведено и въ растворѣ К. въ водномъ растворѣ буры; оно начинается на холоду и мало-по-малу температура доводится до кипѣнія. Къ числу особенностей К., выгодно его отличающихъ, относится то, что онъ, подобно нѣкоторымъ другимъ пигментамъ, напримѣръ, хризамину, способенъ служить протравою по отношенію къ пигментамъ щелочного характера, напр. фуксину, метиленовой сини, анилинъ-фіолету и т. п., что, конечно, даетъ возможность получать на ткани самые разнообразные оттѣнки зеленаго и огненно-краснаго цвѣтовъ. Каретниковъ рекомендуетъ вести окрашиваніе К. въ смѣси растворовъ ѣдкаго кали и жидкаго мыла, для чего 3,5 частей К. растворяютъ въ растворѣ 3,5 частей ѣдкаго кали въ 80 частяхъ воды и къ приготовленному такимъ образомъ раствору прибавляютъ еще растворъ 5 частей жидкаго мыла въ 208 частяхъ воды. Выдающаяся прочность К. и нерастворимость его въ обыкновенныхъ растворителяхъ дѣлаютъ К. въ особенности пригоднымъ для ситцепечатнаго дѣла, при чемъ об-

разованіе и закрѣпленіе краски, подобно черному анилину, производится непосредственно на волокнѣ. Для этой цѣли на ткань печатается краска, въ составъ которой входитъ крахмальный клейстеръ (280 ч.), хлористый ванадій (10 ч.), роданистый алюминій (100 ч.) и крѣпкій растворъ хлорноваралюминіевой соли въ 24°8 Б. (100 ч.); послѣ печати ткань завѣшивается въ зрѣльню, гдѣ и происходитъ окисленіе родановой соли и образованіе К. Пигментъ можетъ быть закрѣпляемъ и простымъ запариваніемъ; въ этомъ случаѣ краска составляется изъ 125 частей роданово-баріевой соли, 100 ч. воды и 100 ч. мышьяковой кислоты. *А. П. Л.* Δ.

Canaria—танецъ XVI стол., музыка къ которому пишется въ трехдольномъ или въ шестидольномъ размѣрѣ; форма двухколѣнная. По оживленному характеру мелодіи напоминаетъ жигу. Родина С.—Канарскіе о-ва, почему танецъ считается испанскимъ.

Канарія—см. Канарскіе о-ва.

Канарскіе острова (по-исп. Islas Canarias)—принадлежащая въ административномъ отношеніи къ провинціямъ, а не къ колоніямъ Испаніи группа изъ 7 большихъ и 6 меньшихъ острововъ у зап. берега Африки, въ подтропическомъ поясѣ, между 28 и 29° с. ш., на разстояніи отъ 90 до 300 км. отъ материка. Поверхность—7624 кв. км., населеніе 291625 чел. (130781 мужч., 160844 женщ.). Семь большихъ острововъ (Siete Islas): Тенерифа, Гранъ-Канарія, Пальма, Гомера, Ферро (по-исп. Hierro), Фортевентура и Ланцароте—населены; шесть меньшихъ (Islas menores или Islotes, также Desiertas)—Аллегранца, Граціоза, Монтана Кларе, Рокке дель-Оэсте, Рокке дель-Эсте и Ислета де-Лобосъ—не населены и занимаютъ вмѣстѣ 44 кв. км.

Устройство поверхности позволяетъ раздѣлить К. о-ва на двѣ группы. Лежащіе къ З отъ 15° з. д. (отъ Гринича) Гранъ Канарія, Тенерифа, Гомера, Пальма и Ферро—болѣе новаго вулканическаго происхожденія и несутъ цѣльные или наполовину обрушившіеся кратеры, очень плодородны и живописны. Гранъ Канаріа и Гомера цѣликомъ заняты угасшими вулканами, высшія точки лежатъ по серединѣ о-ва и отсюда прорѣзанная размытыми радіальными долинами (баранкосами) поверхность равномѣрно падаетъ къ морю. На Тенерифѣ вулканъ Пико де-Тейде, высотою въ 3716 м., находится между занимающими зап. и сѣв. часть острова древними горными породами; на Пальмѣ куполообразный конусъ вулкана, вышиною въ 2360 м., занимаетъ сѣв. часть о-ва, а южная—болѣе молодого вулканическаго происхожденія; Ферро, полулунной формы, представляетъ уцѣлѣвшую часть древняго кратера. Совершенно иного строенія оба восточные о-ва, Фортевентура и Ланцароте, которые довольно неплодородны, представляютъ сложный составъ и достигаютъ лишь 680 м. вышины и только соединенный съ первымъ базальтовымъ гребнемъ полуо-въ Іандіа достигаетъ 844 м. На Фортевентурѣ очень распространены глинистый сланецъ и зеленокаменныя породы; лишь на одномъ мѣстѣ находятся новѣйшія вулканическія образованія. Обширныя пространства на обоихъ о-вахъ покрыты нанесенными съ Африки дюнами, остальная поверхность мало пригодна для земледѣлія и здѣсь процвѣтаетъ скотоводство. Эти о-ва не представляютъ того разнообразія, которое дѣлаетъ очень живописными западные о-ва, гдѣ очень много лавъ (кромѣ Гомеры) и поверхность мѣстами усѣяна конусами. Послѣднее изверженіе произошло на Ланцароте изъ Монтана дель Фуэго 16 апрѣля 1824 г. Базальты всюду пронизаны пластами туфовъ, благодаря чему К. о-ва отличаются чрезвычайнымъ обиліемъ гротовъ.

Климатъ. Средняя годовая температура на уровнѣ моря 17—18°, температура зимы на сѣв. сторонѣ около +10°, на южной +12°. Снѣгъ рѣдко выпадаетъ ниже 1500 м., а лѣтомъ отъ него освобождается и Пико де-Тейде. Дожди бываютъ только въ холодные мѣсяцы. Пальма и Тенерифа поднимаются значительно выше слоя облаковъ, приносимыхъ дующимъ большую часть года сѣв.-вост. вѣтромъ и держащихся на высотѣ 1000—1500 м., и потому богато орошены съ этой стороны, между тѣмъ какъ на противоположной иной годъ вовсе не бываетъ дождя. На Канаріи, Гомерѣ и Ферро выпадаетъ довольно много дождя и вершины ихъ по большей части одѣты облаками. Восточные острова по бездождію, продолжающемуся иногда цѣлые годы, и сухой растительности, представляютъ переходъ къ Сахарѣ.

Растительный и животный міръ. Въ нижнемъ поясѣ превосходно удаются всѣ фрукты, требующіе теплаго климата; здѣсь есть также разновидность финиковой пальмы (Phoenix Juhal), тамариски, мясистые молочаи и т. д. Второй поясъ занимаютъ апельсины, пшеницы (прежде также виноградники), далѣе вверхъ—картофель и каштаны. До высоты 1200 м. восходятъ, часто близко отъ берега, вѣчнозеленые лѣса, въ которыхъ преобладаютъ Erica arborea L. (съ стволами до 80 стм. толщины), Myrica faya, нѣсколько видовъ лавровъ (особенно Laurus canariensis и Oreodaphne). Въ третьей области находятся еще хвойные лѣса (Pinus canariensis) съ кустами Erica, а надъ всѣми ими на Тенерифѣ Retama blanca (Spartocytisus nubigenus) образуетъ выше 1800 м. альпійскій безлистный кустарникъ. Канарская флора богата мѣстными видами: особенно бросаются въ глаза кактусообразные молочаи (Euphorbia canariensis L.) и многочисленныя вѣчнозеленыя. Наземная фауна развита довольно слабо; большинство болѣе крупныхъ животныхъ ввезено изъ Европы или Африки. Наиболѣе распространенныя домашнія животныя: особенныя канарскія козы, очень большія собаки, мулы и ослы, на восточныхъ островахъ также верблюды, кромѣ того свиньи, овцы, хорьки и кошки. Единственныя дикія и не ввезенныя человѣкомъ млекопитающія—два вида летучихъ мышей, водящіеся и въ Европѣ; наземныя птицы принадлежатъ 50 родамъ, 5 видовъ мѣстные (дикая канарейка встрѣчается и на Мадейрѣ); пресмыкающихся и земноводныхъ нѣтъ вовсе; жуковъ около 1000 видовъ, частью европейскихъ, частью африканскихъ, нѣсколько видовъ мѣстныхъ, многіе завезены, вѣроятно, съ товарами; саранча зале-

таетъ изъ Африки. Разводятся шелковичные черви и пчелы. Море богато рыбою.

Сельское хозяйство, промышленность и средства сообщенія. Преобладаютъ большіе майораты; арендаторы обременены высокими арендными платами. Въ Вестиндію вывозится рѣпчатый лукъ и картофель. Прежде важную роль игралъ вывозъ вина, но послѣ сильной болѣзни винограда винодѣліе было оставлено. Разведеніе кошенили пришлось ограничить, вслѣдствіе перепроизводства и измѣненій въ красильной техникѣ. Были дѣлаемы опыты съ разведеніемъ табака, сахарнаго тростника и шелковичнаго червя; мѣстами снова взялись за винодѣліе. Промышленность незначительна; приготовляютъ шелковыя и шерстяныя ткани и грубое полотно. Правильное сообщеніе между о-вами (2—8 разъ въ мѣсяцъ) поддерживается мелкими парусными судами. Гранъ-Канарія и Тенерифа имѣютъ 2 раза въ мѣсяцъ пароходное сообщеніе съ Кадиксомъ, Тенерифа, пять разъ въ мѣсяцъ — съ Ливерпулемъ. Единственная гавань—Арресифе.

Населеніе и культура. Жители честны, умѣренны, трудолюбивы и очень гостепріимны. Много часовень и церквей; монастыри уничтожены. Для высшихъ сословій есть хорошія школы, но изъ народа въ 1887 г. было 80% безграмотныхъ. Гарнизонъ незначителенъ; есть сельская милиція. Санта Крусъ де-Тенерифе и Сіудадъ де-лас-Пальмасъ—крѣпости.

Исторія. Вѣроятно, К. о-ва были извѣстны уже финикіянамъ и навѣрное карѳагенянамъ. Древнѣйшими обитателями были гуанхи (см.), вѣтвь берберовъ, типъ которыхъ замѣтенъ и теперь, не смотря на смѣшеніе съ европейцами; особенно чисто сохранился онъ на Гомерѣ и Тенерифѣ, въ болѣе сухой ихъ части. Хотя уже въ 1344 г. Луи-де-ла-Серда, правнукъ Альфонса X Кастильскаго, былъ коронованъ королемъ Канарскихъ о-вовъ, но въ дѣйствительности лишь въ 1402—1405 г. Іоаннъ Бетанкуръ завоевалъ Ланцароте, Фортевентуру, Гомеру и Ферро и получилъ эти о-ва въ ленъ отъ Кастиліи. Фердинандъ Католикъ купилъ эти о-ва за 15000 дукатовъ отъ владѣтеля ихъ, Дидако Геррера; остальные о-ва были постепенно завоеваны въ концѣ XV в. Жители были по бо́льшей части истреблены, ихъ осталось немного. *Н. Кн.*

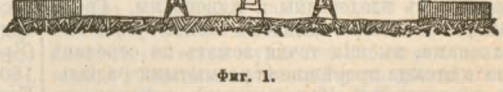
Канаръ (Nicolas-Francois Canard)—французскій экономистъ, по образованію математикъ (1755—1833). Авторъ сочиненій: «Principes d'économie politique» (Парижъ, 1801); «Mémoires sur les causes, qui produisent la stagnation et le décroissement du commerce en France etc.» (П., 1826). К. былъ первымъ экономистомъ, пытавшимся примѣнить математическій методъ къ изученію хозяйственныхъ явленій, въ частности — цѣнъ и переложенія налоговъ. «Principes» К. явились отвѣтомъ на задачу, предложенную національнымъ институтомъ: изслѣдовать, вѣрно-ли, что всякій налогъ въ концѣ концовъ падаетъ на поземельную собственность. К. рѣзко отвергаетъ этотъ догматъ физіократіи. По теоріи К., всякій налогъ въ конечномъ счетѣ распредѣляется равномѣрно между всѣми потребителями, но при введеніи новаго налога равновѣсіе устанавливается не сразу и его нарушеніе можетъ отражаться пагубно на обществѣ. Отсюда знаменитый выводъ: всякій старый налогъ хорошъ, всякій новый дуренъ. Теорія К., въ настоящее время оставленная финансовой наукой, оказала большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе воззрѣній на переложеніе налоговъ. *П. С.*

Канасава — г. на равнинѣ близъ Японскаго моря, на Японскомъ о-вѣ Нипонъ, среди обширныхъ рисовыхъ полей, съ 110 тыс. жит.; значительная торговля; производство въ гор. и окрестностяхъ фарфора, извѣстнаго и въ Европѣ подъ именемъ фарфора «Кага». К. до 1865 г. была столицей дайміо (удѣльнаго князя) Кага, самаго сильнаго и богатаго въ сѣверной Японіи. Мѣст. Такамитъ—портъ К., на берегу Японскаго моря. Отсюда вывозятъ много риса въ густо-населенныя мѣстности средней и южной Японіи. *А. В.*

Канастеръ—см. Табакъ

Кана(о)т(е)а (Кана[о]tha) — значительный городъ въ Палестинѣ, къ В отъ Іордана, входившій въ составъ Декаполиса (X, 303); повидимому, тожественъ съ *Кенавомъ*, библейскимъ городомъ (кн. Числ., XXXII, 42). Теперь —мѣстечко *эль-Канаватъ*, съ обширными развалинами и многими надписями.

Канатная передача—при помощи проволочнаго каната, для замѣны ременнаго привода, примѣнена въ первый разъ французскимъ инженеромъ Гирномъ въ 1850 г. Въ настоящее время этотъ способъ передачи механической силы, безъ значительной потери, на большія разстоянія, весьма часто примѣняется, какъ наиболѣе дешевый. Канатъ перебрасывается черезъ два или большее число шкивовъ, при чемъ необходимое натяженіе для правильнаго дѣйствія передачи произво-

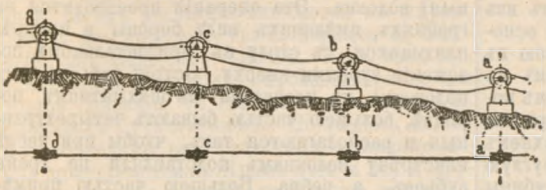


Фиг. 1.

дится собственною тяжестью каната. Если-же передача длинная, то приходится подпереть канатъ въ промежуточныхъ точкахъ. На фиг. 1 изображена К. передача для разстоянія между шкивами до 120 м. Отъ шкива a движеніе передается при помощи проволочнаго каната r шкиву b, а для уничтоженія провѣса канатъ подпирается въ трехъ точкахъ поддерживающими шкивами c, c_1 и c_2. Для простой К. передачи діаметръ каната исчисляется по формулѣ: $d = 8\,\delta$, гдѣ δ—толщина одной проволоки, предполагая, что канатъ составленъ изъ 6 прядей съ пеньковымъ сердечникомъ посрединѣ, а каждая прядь изъ 6 проволокъ, которыя, въ свою очередь, окружаютъ тонкую пеньковую сердцевину; діаметръ-же проволоки δ можетъ быть опредѣленъ изъ формулы:

$$\delta = 1{,}60\sqrt{\frac{1}{m}\cdot\frac{P}{k}},$$

гдѣ P—передаваемое усиліе, отнесенное къ окружности шкива, въ килограммахъ, m—число проволокъ каната (36) и k—натяженіе проволокъ, соотвѣтствующее провѣсу верхней половины каната. Скорость движенія каната наиболѣе выгодная: для большихъ усилій отъ 25 до 32, а для малыхъ отъ 5 до 10 м. въ секунду. Діаметръ шкивовъ не долженъ быть меньше 1666 δ. Если необходимо передать движеніе на разстояніе болѣе 120 м., то приходится употребить сложную передачу, помощью системы нѣсколькихъ канатовъ, изображенной на фиг. 2. Вмѣсто поддерживающихъ шкивовъ, здѣсь примѣняются двойные шкивы, т. е. съ двумя желобами по окружности обода, такъ что передача составляется изъ ряда отдѣльныхъ короткихъ канатныхъ передачъ. На фиг. 2 показаны четыре передаточныя станціи: *a*, *b*, *c* и *d*. Желобы шкивовъ соотвѣтствуютъ толщинѣ каната и часто выкладываются деревомъ, кожею, гуттаперчею или просмоленными нитками. Концы каната соединяются въ сплесень, т. е. каждый конецъ нѣсколько разматываютъ и, вырѣзавъ часть пеньковаго сердечника, сплетаютъ взаимно всѣ проволоки. *А. Т.*



Фиг. 2.

Канатное производство—извѣстно съ самыхъ древнихъ временъ и у всѣхъ народовъ; составляетъ одинъ изъ важныхъ видовъ промышленности какъ кустарной, такъ и фабричной. Фабричное производство встрѣчается, обыкновенно, въ приморскихъ городахъ, каковы, напр., Марсель, Тулонъ, Венеція, Петербургъ, Одесса и т. п., кустарное же распространено въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ и, представляя большое значеніе для народнаго хозяйства, занимаетъ крестьянскія семьи въ свободное отъ полевыхъ работъ время. У насъ въ Россіи этотъ промыселъ распространенъ во многихъ губерніяхъ, особенно Тверской, Владимірской, Орловской и др., хотя и не такъ широко, какъ можно было-бы желать, въ виду огромнаго вывоза заграницу идущей на производство К. пеньки. Весь вывозъ К. издѣлій изъ Россіи составляетъ 270343 пд. на 1677594 р., тогда какъ Германія въ 1890 г. вывезла этого товара, приготовленнаго изъ нашей пеньки, 271370 пд. на 2720000 р., т. е. товара болѣе высокаго качества. Кромѣ внутренняго рынка потребителями К. товара являются: Англія, Бразилія, Нидерланды и Франція.—К. производство слагается изъ приготовленія товаровъ, начиная отъ тонкаго шнура или бечевы до кабельнаго каната включительно съ различными уклоненіями въ сторону, какъ напр., приготовленіе самыхъ нитей, служащихъ для фабрикаціи этихъ товаровъ. Въ предлагаемой статьѣ говорится: 1) о матеріалахъ для производства и объ обработкѣ ихъ въ сыромъ видѣ; 2) о приборахъ, употребляемыхъ для осуществленія той или другой операціи производства; 3) о процессѣ самаго производства преимущественно у насъ въ Россіи; 4) о главнѣйшихъ разновидностяхъ самаго товара.

1) *Матеріалы для К. производства и обработка ихъ.* Въ настоящее время К. издѣлія приготовляются или изъ различныхъ растительныхъ волоконъ, или изъ желѣзныхъ и стальныхъ проволокъ; послѣдніе не входятъ въ предметъ сообщаемыхъ ниже данныхъ (см. Кабели). Изъ различныхъ растительныхъ матеріаловъ самымъ лучшимъ считается наша русская или вообще *европейская пенька*, представляющая лубяную ткань стебля обыкновенной конопли (Cannabis sativa). На международныхъ рынкахъ конкуррентами ея являются также: *остиндская пенька* или *суннъ* (Sunn), выдѣлываемая изъ бобоваго растенія Crotalaria juncea въ Остиндіи и вывозимая оттуда преимущественно въ Англію; *новозеландская пенька*, добываемая изъ длинныхъ листьевъ льнообразной лиліи Phormium tenax, въ Новой Зеландіи (очень хорошій матеріалъ, встрѣчающійся въ видѣ двухъ сортовъ свѣтловолокнистаго и темно-волокнистаго); *манила* и *джутъ*, вывозимые въ Европу необработанными въ видѣ двухъ сортовъ—свѣтло-желтаго и коричнево-желтаго, волокна которыхъ также длинны и крѣпки, какъ и пенька. Есть еще много другихъ волокнистыхъ веществъ, вывозимыхъ изъ Мексики, Вестиндіи и Южной Америки: таковы, напр., добываемыя изъ растеній Agave americana, Agave vivipara, Agave sisalana, Fourcroya gigantea, Bromelia Pinguin, Bromelia Karatas и Pitta de Luataca. Однако, всѣ они въ томъ или другомъ отношеніи уступаютъ пенькѣ; напр., послѣдніе матеріалы, сходные съ джутомъ, равно какъ и самый джутъ даютъ канаты, которые подъ водою портятся скорѣе пеньковыхъ. *Ленъ* рѣдко идетъ для выработки К. товаровъ, такъ какъ слишкомъ дорогъ и употребляется развѣ только на самыя тонкія издѣлія.

Являясь главнымъ матеріаломъ для производства не только у насъ въ Россіи, но также и за границею, обыкновенная наша пенька, въ окончательно обработанномъ видѣ, встрѣчается въ слѣдующихъ сортахъ, отличающихся между собою по цвѣту: высшій сортъ имѣетъ серебристо-сѣро-зеленоватый цвѣтъ; слѣдующій затѣмъ (тоже очень еще цѣнный) сортъ обладаетъ желтоватымъ оттѣнкомъ; потомъ идутъ уже менѣе дорогіе сорта болѣе темныхъ оттѣнковъ. Причина преобладающаго употребленія этого матеріала заключается въ томъ, что, рядомъ съ дешевизною, волокна его обладаютъ большою длиною (до $1^1/_2$ арш.) и крѣпостію. Но для пряденія нитокъ, идущихъ на канаты, пенька покупается, обыкновенно, въ необработанномъ видѣ, т. е. въ томъ состояніи, въ какомъ она получается сельскими хозяевами изъ конопли, послѣ мочки послѣдней, сушки, мятья для отдѣленія древесины и грубаго трепанія (см. Пенька). Такъ какъ въ этомъ состояніи въ ней содержится еще много мелкихъ кусочковъ древесины или такъ назыв. кострики, и кромѣ

того самыя волокна держатся склеенными пучками, то, предварительно пусканія въ производство, ее подвергаютъ трепанью и ческѣ, по крайней мѣрѣ тогда, когда производятъ товаръ высшаго достоинства.

А) *Трепаніе* имѣетъ цѣлью освободить пеньку возможно больше отъ кострики. Не смотря на усилія техники, до сихъ поръ не изобрѣтено такой машины, которая работала бы быстро и такъ хорошо, какъ опытный рабочій на ручныхъ трепалкахъ или козлахъ, которые и употребляются предпочтительно съ этою цѣлью повсемѣстно. Эти козла состоятъ изъ толстаго деревяннаго бруска, служащаго основаніемъ, шириною въ 15—18″, толщиною въ 8—9″ и длиною въ 3½—4′, въ которомъ съ одного конца укрѣплена въ вертикальномъ положеніи доска толщиною въ 1—1½″, шириною въ 10—12″ и вышиною въ 3½″; на верхнемъ концѣ своемъ эта доска имѣетъ полукруглую вырѣзку въ 4—5″ ширины и 3½—4″ глубины для закладыванія пеньки. Самое трепаніе производится посредствомъ инструмента, называемаго трепаломъ — деревянный ножъ длиною въ 2′, шириною въ 4—5″ и толщиною посрединѣ ½″; отъ середины къ концамъ ширина уменьшается, такъ что края образуютъ затупленныя лезвія. Трепальщикъ беретъ пучекъ необработанной пеньки, и если въ немъ окажутся перегнутые, ломанные и спутанные стебли, то все это выравниваетъ; затѣмъ, вложивъ пучокъ, корневымъ концомъ въ вырѣзъ доски, такъ чтобы свѣшивалось немного болѣе половины его и придерживая лѣвою рукою, трепаломъ въ правой рукѣ ударяетъ по свѣсившемуся концу; лѣвая рука при этомъ не должна оставаться въ бездѣйствіи, такъ какъ необходимо постоянно поворачивать пучокъ и подводить подъ дѣйствія трепала еще необработанныя части, тщательно оберегая, въ тоже время, отъ новыхъ ударовъ части уже протрепанныя, во избѣжаніе порчи волоконъ. Дѣйствуя трепаломъ, должно удары его направлять не вертикально, а нѣсколько вкось. Окончивъ съ однимъ концомъ пучка, перекладываютъ его другимъ концомъ и обрабатываютъ такимъ же образомъ. Отложивъ готовый пучокъ въ сторону, трепальщикъ принимается за новый, когда же и этотъ будетъ готовъ, онъ соединяетъ его въ одно съ первымъ, и этотъ двойной пучекъ снова обрабатывается окончательно. Хорошій трепальщикъ можетъ обработать на-чисто въ день до двухъ пудовъ пеньки. Отъ знанія трепальщикомъ своего дѣла зависятъ, выходящія окончательно, относительныя количества чистаго волокна и кудели изъ одной и той же пеньки. Многіе техники высказываются совсѣмъ противъ трепанія, небезосновательно полагая, что при этой операціи волокна теряютъ отчасти свою прочность. Мнѣнія, однако, въ этомъ отношеніи настолько различны, что трудно вывести изъ нихъ положительное убѣжденіе; такъ напр., такіе важные центры К. производства, какъ Тулонъ и Марсель, подвергаютъ, при производствѣ канатовъ, тщательно промятую пеньку впрямо чесанію, между тѣмъ какъ всемірно извѣстныя фабрики въ Брестѣ и Венеціи всегда примѣняютъ трепаніе. Самое лучшее въ данномъ случаѣ руководиться тѣмъ, насколько жестка сама пенька и на какой именно К. товаръ пойдетъ она: если, напр., отъ товара требуется только прочность, а гибкости не надо, то лучше не примѣнять трепанія; если же, наоборотъ, товаръ назначается бѣгать по шкивамъ, барабанамъ, воротамъ и т. д., или служить для обвязыванія тюковъ, то трепаніе необходимо, съ цѣлью сдѣлать волокна болѣе гибкими.

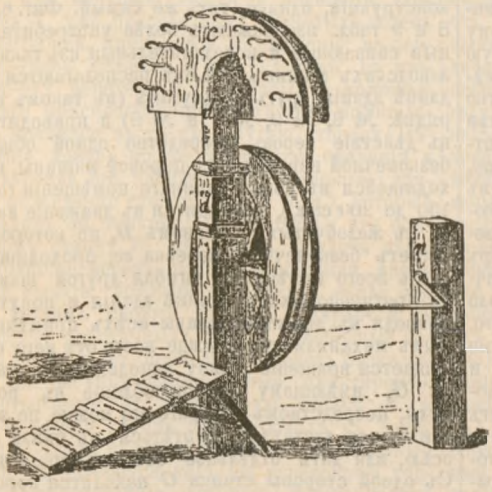
Б) При *ческѣ* пеньки удаляются послѣдніе остатки кострики и кромѣ того склеенныя пряди раздѣляются на болѣе тонкія (элементарныя) волокна. Эта операція производится на гребняхъ, имѣющихъ видъ бороны и прикрѣпляющихся къ столу въ горизонтальномъ положеніи зубьями кверху. Острія зубьевъ расположены на плоскости въ шахматномъ порядкѣ, большею частью бываютъ четырехгранныя и располагаются такъ, чтобы при ческѣ навстрѣчу волокнамъ подставляли не грани зубьевъ, а ребра. Большею частью примѣняютъ четыре различные гребня. Первый гребень имѣетъ зубья въ 12—15″ длины и $^{6}/_{12}$—$^{7}/_{12}$″ толщины въ основаніи и служитъ главнымъ образомъ для удаленія кострики, если пенька не подвергалась предварительно тщательному трепанію. Второй гребень съ зубьями 7—8″ длины и ½″ толщины въ основаніи, острія которыхъ находятся въ разстояніи 1′/4″ другъ отъ друга, назначается для раздѣленія прядей волоконъ (на многихъ фабрикахъ на этомъ гребнѣ и кончаютъ чесаніе). Третій гребень имѣетъ зубья 4—5″ длиною, $^{5}/_{12}$″ толщиною въ основаніи и разстояніе остріевъ другъ отъ друга въ 1″; прочесанная на немъ пенька идетъ на выдѣлку товара, требующаго гибкости. Четвертый гребень съ еще болѣе мелкими зубьями, установленными другъ отъ друга на еще меньшее разстояніе, примѣняется лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Чесаніе также требуетъ большого навыка, какъ и трепаніе. При протаскиваніи пеньки черезъ гребень очень легко поранить руку объ острія зубьевъ; вслѣдствіе этого середина пука бываетъ обыкновенно хуже прочесана чѣмъ концы, такъ что приходится дѣлать дочистку на особомъ инструментѣ называемомъ скобелемъ; это—ножъ длиною 2′, шириною 3—4″, имѣющій концы загнутые въ видѣ роговъ мѣсяца, которыми онъ крѣпко вбивается въ вертикальный брусъ, притомъ—остріемъ къ послѣднему. Дочистка производится такъ: взявъ пучокъ пеньки, рабочій продѣваетъ его между остріемъ ножа и брускомъ, а затѣмъ, дѣйствуя двумя руками, обрабатываетъ середину пучка. Послѣ этого пенька еще нѣсколько разъ слегка пропускается черезъ третій гребень. При чесаніи пеньки изъ нея получаются три сорта: 1) высшій сортъ изъ волоконъ чисто обработанныхъ, длиною 2′—4′; 2) второй сортъ изъ чисто выработанныхъ волоконъ, длиною 10 — 12″; 3) низшій сортъ или кудель, состоящій изъ волоконъ длиною отъ 3—9″. Всѣ эти сорта и употребляются для приготовленія основного К. товара—пеньковыхъ нитей *). Если

*) Прежде употребленія на пряденіе нитей, во Франціи прочесанную пеньку часто еще выравниваютъ

прочесанная пенька не пускается непосредственно въ производство, то храненіе ея должно производиться въ хорошо вентилируемомъ сараѣ, который не долженъ быть ни очень сухъ, ни очень влаженъ, ни освѣщенъ, такъ какъ нѣкоторое небольшое количество влаги дѣлаетъ ея волокна болѣе мягкими, а отъ солнечныхъ лучей она выцвѣтаетъ.

2) *Аппараты для производства канатовъ.* При производствѣ К. товаровъ вообще имѣетъ мѣсто такой порядокъ: изъ пеньки прядутся нити, затѣмъ послѣднія свиваются въ шнуры, потомъ изъ шнуровъ вьютъ веревки и, наконецъ, изъ веревокъ — канаты. Такъ какъ при всѣхъ этихъ операціяхъ производится то или другое свиваніе, то главные аппараты на К. фабрикахъ суть *свивающіе*. Но рядомъ съ ними необходимы еще различныя *вспомогательныя* приспособленія. Кромѣ того и тѣ, и другіе бываютъ то ручные, то большіе заводскіе.

А). Простѣйшій изъ свивающихъ аппаратовъ—переносный; онъ состоитъ изъ махового колеса, поставленнаго вертикально и приводимаго въ движеніе рукою за придѣланную къ его оси рукоятку; это движеніе передается посредствомъ круглаго ремня или веревки на другое колесо, поставленное тоже вертикально, но имѣющее гораздо меньшій діаметръ; въ центрѣ этого колеса вставленъ прочно желѣзный крючокъ, который и получаетъ при движеніи маховика довольно быстрое вращеніе; очевидно, если прикрѣпить къ этому вращающемуся крючку прядь пеньки и натягивать другой конецъ ея пальцами, она скрутится въ нить; если же прикладывать къ концу послѣдней новую



Фиг. 1. Общее расположеніе веревочнаго (свивающаго) станка.

прядь и отступать задомъ, то скрутится и эта новая прядь, и нить такимъ образомъ удлинится. Если бы къ крючку привязали пучокъ готовыхъ нитей, то натягивая его руками и отступая постепенно задомъ, скрутили бы его въ шнуръ. Поступая такимъ же образомъ съ пучками шнуровъ или веревокъ, получили бы веревку или канатъ. Обыкновенно одинъ рабочій вращаетъ маховое колесо, а другой ведетъ скручиваніе. На томъ же принципѣ устроены и усовершенствованные свивающіе аппараты, съ тою лишь разницею, что они болѣе солидно сдѣланы и имѣютъ нѣсколько вращающихся крючковъ или веретенъ. Подобный аппаратъ (фиг. 1, 2, 3) состоитъ изъ вкопаннаго въ землю столба d, имѣющаго въ верхней своей части глубокій пазъ h, въ который входитъ конецъ бруска d'; для большей прочности онъ охва-

Ф. 2. Закрѣпленіе стойки веревочнаго станка.

Фиг. 3. Веретена, вращающіяся между двухъ досокъ на фиг. 1.

ченъ двумя желѣзными обручами e; брусъ d' можетъ быть поднимаемъ и опускаемъ по желанію, что достигается посредствомъ клинообразныхъ подкладокъ, забиваемыхъ подъ него внизу паза h; этимъ приспособленіемъ удерживается въ надлежащемъ натяженіи безконечный ремень, передающій движеніе отъ махового колеса веретенамъ (шпинделямъ). Къ верхней части бруска d' прикрѣплены два досчатыхъ полукруга, поставленныхъ вертикально на разстояніи 4 — 5″ другъ отъ друга; между этими полукругами, по окружности, въ особыхъ гнѣздахъ, съ подушками изъ твердаго дерева вставлены и вращаются веретена (фиг. 3 представляетъ два рядомъ стоящіе веретена сверху). Число ихъ бываетъ отъ 7 до 11; безконечный ремень, передающій имъ движеніе отъ махового колеса, въ то же время удерживаетъ ихъ отъ выпаданія изъ гнѣздъ, но съ послѣднею цѣлью сверху обоихъ деревянныхъ полукруговъ накладываются еще ремни К., которые по концамъ прибиваются къ дереву гвоздями. Маховое колесо дѣлается деревяннымъ, должно быть довольно массивно и въ движеніе приводится однимъ рабочимъ при помощи рукоятки. За границею въ настоящее время гораздо въ большемъ употребленіи аппараты, въ которыхъ передача движенія веретенамъ сообщается посредствомъ зубчатаго колеса. Устройство подобнаго прибора совершенно ясно изъ фигуры 4 прил. табл.

Изъ простѣйшихъ вспомогательныхъ приспособленій наиболѣе важны слѣдующія: 1) Когда рабочій, прядя нитку и вообще производя свиванія отъ крючка какого-нибудь веретена, постепенно, задомъ отступаетъ отъ аппарата, то

и вытягиваютъ посредствомъ особыхъ машинъ, состоящихъ изъ системы металлическихъ валовъ, между которыми она прокатывается и получаетъ, кромѣ того, извѣстное натяженіе, благодаря чему пучки ея получаютъ большую однородность.

наконецъ свиваемый предметъ, отъ собственной тяжести, начинаетъ отвисать до полу, чѣмъ нарушается равномѣрность его натяженія, а съ другой стороны онъ пачкается. Чтобы избѣжать этого, черезъ каждыя 6 саж. подставляются подпорки, которыя снабжены зубьями на подобіе грабель; на эти грабли, между зубьями, свиваемыя пряди и принимаются, не спутываясь между собою. Такія подпорки или втыкаются въ землю, или прикрѣпляются къ стѣнѣ на шарнирахъ. 2) При свиваніи скручиваемый пучекъ нитей долженъ быть натянутъ съ противоположнаго конца; кромѣ того этотъ конецъ, вслѣдствіе укорачиванія отъ крученія, долженъ быть подвиженъ въ направленіи къ вращающемуся крючку. То и другое осуществляется перекидываніемъ этого конца пучка черезъ блокъ и подвѣшиваніемъ къ нему соотвѣтствующей величины груза, называемаго отвѣсомъ. Для той же цѣли затѣмъ часто употребляются салазки, на которыя накладывается извѣстный грузъ изъ камней. При укорачиваніи свиваемаго товара, они нижней своей частью скользятъ по полу и такимъ образомъ подвигаются къ свивающему аппарату. 3) Наконецъ, чтобы наматывать свиваемые предметы, по мѣрѣ ихъ изготовленія, употребляются различныя катушки или валы съ крестовинами на концахъ, которые бываютъ то переносные, то постоянные.

Б) На болѣе благоустроенныхъ фабрикахъ употребляются болѣе сложные аппараты. Свивающій аппаратъ болѣе сложной конструкціи, вполнѣ аналогичный съ описаннымъ выше (фиг. 1), изображенъ на фиг. 5 табл. Въ верхней части механизма находятся 4 веретена, сдѣланныя изъ желѣза и приводимыя въ движеніе безконечнымъ ремнемъ, идущимъ отъ махового колеса; если нужно сообщить одному или двумъ веретенамъ вращеніе въ обратную сторону, то для этого стоитъ только перемѣстить ремень сверху подъ веретена, что легко сдѣлать, такъ какъ послѣднія, чтобы не могли выскакивать во время работы, прижимаются къ подушкамъ желѣзными бюгелями *po*, прикрѣпляемыми къ доскамъ *v* посредствомъ колецъ, снявъ которыя легко откинуть бюгеля назадъ и затѣмъ, по желанію, вынуть веретена. При аппаратѣ имѣется цѣлый наборъ веретенъ съ деревянными валиками различныхъ діаметровъ для того, чтобы можно было измѣнять скорость ихъ вращенія. Кромѣ того, на этомъ аппаратѣ есть еще приспособленіе для приведенія его въ движеніе однимъ и тѣмъ самымъ работникомъ, который производитъ свиваніе. Приспособленіе это состоитъ въ слѣдующемъ: на валъ махового колеса *x* насаживается шайба *u* съ желобомъ, по которому ходитъ веревка *w*; послѣдняя, охватывая шайбу снизу, проходитъ черезъ двѣ другія вращающіяся желобчатыя шайбы *v*, находящіяся съ обоихъ боковъ стойки *q* основного станка. Концы веревки *w*, затѣмъ, параллельно направляются къ противоположному концу помѣщенія, гдѣ охватываютъ подобную же желобчатую шайбу, вращающуюся горизонтально, образуя такимъ образомъ безконечную веревку, бѣгающую по всѣмъ означеннымъ шайбамъ. Чтобы работникъ, во время свиванія, могъ самъ тянуть за описанную безконечную веревку для приведенія въ дѣйствіе маховика, стоитъ только прицѣпить послѣднюю, помощью добавочной веревки *y*, къ его правому плечу; но чтобы въ тоже время, въ случаѣ надобности остановить работу, онъ могъ подходить къ аппарату, не оцѣпляя безконечной веревки, это прикрѣпленіе дѣлается черезъ посредство особаго приспособленія *x*, состоящаго изъ роговой колодки съ 3″-нымъ косымъ каналомъ *z*, черезъ который и пропущена безконечная веревка; очевидно, при удаленіи отъ аппарата въ направленіи стрѣлки, это приспособленіе своимъ треніемъ тянетъ веревку *w* и тѣмъ самымъ приводитъ въ движеніе маховикъ, при обратномъ же движеніи оно свободно скользитъ по *w*, и маховикъ остается въ покоѣ. Вспомогательный къ описанному аппаратъ для натягиванія свиваемыхъ предметовъ и для докручиванія ихъ имѣетъ такое же устройство; на веретена его эти предметы цѣпляются противоположными концами, и самъ онъ ставится въ противоположномъ концѣ помѣщенія; отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что имѣетъ колеса для передвиженія по мастерской въ направленіи къ главному свивающему аппарату, по мѣрѣ укорачиванія скручиваемыхъ издѣлій; кромѣ того, весь станокъ его не столь солиденъ. Такимъ образомъ, на болѣе благоустроенныхъ фабрикахъ, все производство группируется около двухъ сходныхъ аппаратовъ, изъ которыхъ одинъ неподвижный, а другой подвижный.

В) На большихъ К. фабрикахъ примѣняются машины, приводимыя въ движеніе паромъ, гораздо болѣе сложнаго устройства, но за то и болѣе цѣлесообразныя. Принципъ ихъ конструкціи, однако, тотъ же самый. Фиг. 6, 7, 8 и 9 табл. изображаютъ болѣе употребительныя свивающія и вспомогательныя изъ такихъ заводскихъ машинъ. Всѣ онѣ располагаются по длинѣ зданія другъ за другомъ (въ такомъ порядкѣ: № 6, № 9, № 7 и № 8) и приводятся въ дѣйствіе черезъ посредство одной общей безконечной веревки. Отъ паровой машины, находящейся въ концѣ длиннаго помѣщенія (отъ 150 до 200 саж.), приводится въ движеніе валъ *A* съ желобчатымъ шкивомъ *B*, по которому бѣгаетъ безконечная веревка *cc*, проходящая вдоль всего помѣщенія, огибая другой шкивъ на противоположномъ концѣ зданія и попутно приводя въ движеніе шкивы всѣхъ примѣняемыхъ механизмовъ. Прежде всего отъ него сообщается вращеніе шкиву неподвижнаго станка *G*, имѣющему приспособленіе въ родѣ руля, посредствомъ котораго его можно, по желанію, или заставлять вертѣться въ связи съ осью, или дать отдѣльное отъ оси вращеніе. Съ одной стороны станка *G* находится коробка *H* съ рамой внутри, на которой на осяхъ, въ нѣсколько ярусовъ, расположены бобины съ нитками, предназначенными для свиванія. Въ верхней части станка *G* находятся два штатива съ 4 чугунными трубками, со входной стороны расширенными, черезъ которыя протягиваются пучки нитокъ; передъ каждымъ изъ штативовъ находится по желѣзной доскѣ *p* съ группами дырочекъ, для прохода нитей, расположенными въ видѣ концентрическихъ круговъ,

при томъ такъ: въ центрѣ находится 1 дырочка, затѣмъ, постепенно удаляясь по окружности, 7, 14, 21, 28 дырочекъ и т. д.; такихъ группъ 4, соотвѣтственно числу трубокъ; эти концентрическія группы дырочекъ необходимы для того, чтобы нити поступали въ трубочки совершенно ровно и параллельно. Такъ какъ при свиваніи морского К. товара примѣняется просмаливаніе нитей, то, для размягченія смолы и лучшаго прилеганія нитей другъ къ другу, чугунныя трубки вставляются въ бассейнъ, въ которомъ постоянно протекаетъ горячая вода. На станкѣ *G*, далѣе, имѣются веретена *ee* для свиванія, которыя приводятся въ движеніе лишь послѣ того, какъ группы нитей, по выходѣ изъ вышеозначенныхъ трубочекъ, будутъ протянуты до противоположнаго конца зданія и послѣ прикрѣпленія тамъ къ веретенамъ вспомогательнаго подвижного станка будутъ прицѣплены и къ указаннымъ веретенамъ *ee*; такихъ веретенъ имѣется 3 группы по 4 въ каждой, такъ что можно свивать сразу 3 веревки; они приводятся въ движеніе посредствомъ зубчатыхъ колесъ *MM* и зависящихъ отъ этихъ шестерней; особое приспособленіе позволяетъ давать вращеніе въ ту и другую сторону. Вытягиваніе нитей черезъ трубки, при образованіи шнуровъ, производится помощью подвижного станка *B* (фиг. 7 табл.), двигающагося дѣйствіемъ безконечной веревки *cc* по рельсамъ, на 4 колесахъ *rr*, который въ тоже время, какъ вспомогательный аппаратъ, служитъ и для свиванія. На этомъ станкѣ находится большое колесо *N* съ цѣвками на винтахъ, могущими перевинчиваться въ имѣющіяся на колесѣ концентрически расположенныя гнѣзда, дальше или ближе къ центру, если нужно получать большую или меньшую скорость вращенія. Отъ колеса *N*, уже посредствомъ зубчатыхъ колесъ и шестерней, приводятся въ движеніе: во первыхъ—весь станокъ *B* по рельсамъ, во вторыхъ—12 веретенъ *TT*, которымъ, помощью особаго приспособленія, кромѣ того можно давать вращеніе въ ту или другую сторону. Натяженіе товара во время работы свиванія и регулировка его производятся помощью другого подвижного станка (фиг. 8 табл.), который на талях *dd* прикрѣпленъ къ только что описанному станку *B*; отъ блока *d* идетъ цѣпь, проходящая черезъ роликъ и давящая внизъ плечо рычага, который вращается около оси *a*, а другимъ своимъ концомъ упирается въ площадку десятичныхъ вѣсовъ. Свободный конецъ веревки *da*, проходящій черезъ блоки талей (на рисункѣ обозначенный пунктиромъ), завертывается за деревянную стойку *K*. и удерживается однимъ изъ рабочихъ въ рукѣ. Если на чашку вѣсовъ *I* положить опредѣленный грузъ, то получится какъ бы веревочный тормазъ, сопротивленіе котораго условливается этимъ грузомъ; при работѣ наблюдаютъ, чтобы коромысло вѣсовъ всегда было горизонтально, и рабочій, держащій за свободный конецъ веревки *da*, постепенно отпускаетъ его, если замѣчаетъ, что чашка вѣсовъ съ грузомъ поднимается вверхъ. Наконецъ, по рельсамъ ходитъ, употребляемая при фабрикаціи толстыхъ канатовъ, повозочка *L*, для помѣщенія такъ назыв. конуса (см. ниже); чтобы при движеніи, отъ дѣйствія этого конуса, не было скачковъ, два рабочихъ, при помощи 2 веревокъ, удерживаютъ повозочку и отпускаютъ ее по мѣрѣ надобности.

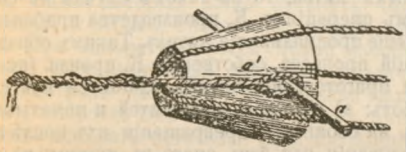
3) *Процессъ производства канатовъ.* При большихъ К. пропзв., обыкновенно, нити доставляются уже готовыми на фабрики, между тѣмъ какъ при кустарномъ производствѣ они выпрядаются предварительно помощью описанныхъ выше ручныхъ аппаратовъ. Мастеръ беретъ такое количество пеньки, которое хватило-бы на всю длину нитки съ небольшимъ излишкомъ, помѣщая ее въ передникъ. Скрутивъ начало нити и сдѣлавъ изъ нея петлю, которую надѣваетъ на крючокъ веретена, затѣмъ пятясь, онъ начинаетъ пряденіе, регулируя правой рукою толщину непрерывно питаемаго изъ передника пучка пеньки; въ лѣвой рукѣ въ это время онъ держитъ кусокъ плотнаго сукна или полотна, которымъ обхватываетъ довольно крѣпко вырабатываемую нить въ пунктѣ начала крученія. Легче и скорѣе прядется нитка средней толщины. Полученіе равномѣрной толщины требуетъ большого навыка; работу свою въ этомъ отношеніи прядильщикъ провѣряетъ тѣмъ, что всегда беретъ для нитки данной длины и толщины одно и тоже количество пеньки, напр. для 150 саженной нити (толстыхъ кабельныхъ канатовъ) 3½ фн. пеньки. Хотя существуютъ спеціальныя прядильныя фабрики съ сложными прядильными машинами (см. Пряденіе), но у насъ въ Россіи употребляются для К. издѣлій по большей части нити ручной работы.

Производство К. товаровъ изъ готовыхъ нитокъ на фабрикахъ требуетъ длиннаго свѣтлаго сарая, напр., для приготовленія корабельныхъ канатовъ длина подобнаго сарая бываетъ отъ 150 до 200 саж. При производствѣ ручныхъ способомъ нужно имѣть достаточной величины токъ, и работу можно производить на открытомъ воздухѣ, но только въ хорошую погоду, такъ какъ пенька боится сырости. Такъ какъ весь канатный товаръ, идущій для потребностей флота, или вообще для работы въ водѣ долженъ быть приготовленъ изъ просмоленыхъ нитей, то въ такомъ случаѣ къ обычнымъ операціямъ К. производства прибавляется еще просмаливаніе нитокъ. Такимъ образомъ общій процессъ собственно К. произв. (исключая приготовленіе нитей) слагается изъ слѣд. работъ: а) просмаливанія нитей и наматыванія ихъ на бобины; б) превращенія ихъ послѣ просмаливанія или безъ онаго въ шнуры; в) свиванія шнуровъ въ веревки, или веревокъ въ канаты; г) окончательной отдѣлки товара.

А) Просмаливаніе производится слѣдующимъ образомъ: пучекъ изъ 12—18 нитей, намотанный на большую бобину, медленно протягивается черезъ корытообразный сосудъ, наполненный горячею или даже кипящею смолою; для того, чтобы нити не всплывали поверхъ смолы, въ сосудѣ устроено колесо съ желобомъ, нижняя половина котораго находится подъ смолою, и пучекъ заставляютъ проходить подъ этимъ колесомъ; затѣмъ, давъ стечь избытку смолы, каждую нитку отдѣльно пропускаютъ черезъ дыру въ металлической доскѣ, для удаленія лишняго количества смолы. Тог

да ихъ наматываютъ опять на бобины, чтобы пустить ихъ въ дальнѣйшую переработку, подобно простымъ нитямъ.

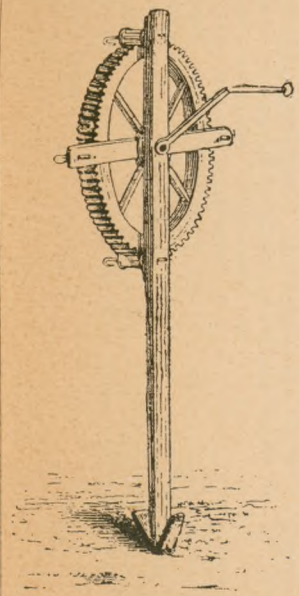
Б) Послѣдующія операціи свиванія производятся совершенно аналогично какъ при ручномъ, такъ и машинномъ производствѣ; поэтому здѣсь опишемъ только, какъ эти операціи осуществляются на болѣе совершенныхъ аппаратахъ большихъ фабрикъ (фиг. 6, 7, 8 и 9 табл.). Операція свиванія извѣстнаго числа нитей въ шнуръ — называется шнурованіемъ. Шнуры свиваются изъ числа нитей, дѣлящагося на 2, на 3, или на 4, т. е. бываютъ изъ 2, 3, 4, 6, 8, 12, 16 и т. д. нитей. Для шнурованія нитки однимъ концомъ прикрѣпляются всѣ вмѣстѣ къ одному крючку веретена подвижнаго станка *B* (фиг. 7) и вытягиваются движеніемъ послѣдняго на всю длину зданія; другими же своими концами, группами, прикрѣпляются къ соотвѣтствующему числу веретенъ неподвижнаго станка *G* (фиг. 6 табл.), находящагося на противоположномъ концѣ помѣщенія; послѣ этого веретена обоихъ станковъ приводятся въ вращательное движеніе, въ одну сторону, обратную той, въ какую совершалось пряденіе нитей. При этомъ цѣлый пучекъ нитей подвергается двоякому дѣйствію: сначала каждая изъ этихъ группъ схватывается въ одну нить, а затѣмъ уже эти вновь образовавшіяся, болѣе толстыя нити свиваются въ одинъ шнуръ. Очень важно, чтобы нити въ шнурѣ ложились рядомъ, по очереди, спирально и правильно, образуя строгую систему; этого бы никогда не удалось достичь безъ употребленія такъ назыв. *конуса*, распяливающаго нити у подвижнаго станка, ибо въ противномъ случаѣ часть нитей обовьется снаружи какъ попало, а другая часть ляжетъ внутри. Конусъ раздѣляетъ натянутыя нити у подвижнаго станка на группы, по числу работающихъ крючковъ неподвижнаго станка. Если шнуръ только изъ двухъ группъ нитей, то раздѣленіе это производится посредствомъ закладыванія между ними небольшого куска дерева. При выработкѣ шнуровъ изъ трехъ или четырехъ группъ нитокъ употребляютъ конусъ, изображенный на фиг. 10. Онъ



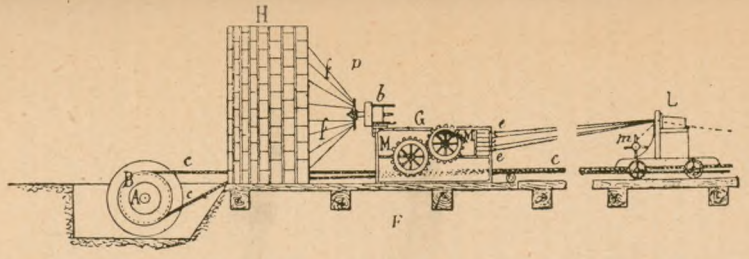
Фиг. 10. Конусъ, примѣняемый для расправки нитей, дающихъ шнуръ.

дѣлается изъ дерева и снабженъ по наружной своей поверхности тремя или четырьмя дорожками *o*, на равномъ разстояніи другъ отъ друга, въ которыя и ложатся группы нитокъ. Для удерживанія его служитъ веревка, прикрѣпляемая или за кольцо, ввинченное въ центрѣ малаго его основанія (для малыхъ конусовъ), или за пропущенную сквозь поперечину *a'* (для большихъ). Конусъ устанавливается всегда такъ, что малымъ основаніемъ онъ обращенъ къ подвижному станку, а большимъ основаніемъ къ неподвижному станку. Дѣйствіе его состоитъ въ томъ, что, будучи вначалѣ работы поставленъ возможно ближе къ подвижному станку, онъ дѣлаетъ возможнымъ и свиваніе нитей или группъ нитей въ шнурѣ, лишь на пространствѣ между нимъ и этимъ станкомъ, при чемъ дѣйствіемъ самаго свиванія все время отодвигается по направленію къ крючкамъ неподвижнаго станка; понятно, чѣмъ медленнѣе будетъ это движеніе, тѣмъ круче будетъ свитъ шнуръ; мастеръ удерживаетъ его отъ слишкомъ быстраго движенія, посредствомъ ремянной лямки, надѣтой черезъ плечо и прикрѣпленной къ вышеозначеннымъ кольцу или поперечинѣ. При выработкѣ болѣе толстаго товара, какъ было сказано выше, для конуса употребляется особая повозочка *L* (фиг. 9). Если шнуръ слишкомъ слабо свитъ, то онъ будетъ не очень проченъ и скорѣе подвергается порчѣ отъ сырости; слишкомъ сильно скрученный, теряетъ гибкость и дѣлается болѣе ломкимъ; поэтому очень важно, чтобы мастеръ, регулирующій движеніе конуса, обладалъ большою опытностью относительно степени крутости свиванія, какую требуется придать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Описаннымъ способомъ получается шнуръ очень чистый на видъ и годящійся во всѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ самъ представляетъ изъ себя уже законченный товаръ, не требующій особой прочности, напр. для связыванія пакетовъ въ магазинахъ. Если же, напротивъ, требуется товаръ, хотя и не совсѣмъ чистый, но прочный, то этотъ способъ не годится, потому что одновременно со свиваніемъ нитокъ въ шнуръ и самыя нитки подвергаются крученію, между тѣмъ какъ именно отъ излишняго крученія происходитъ потеря въ крѣпости. Прочный шнуръ получается только тогда, когда онъ сдѣланъ изъ некрученыхъ нитокъ, что и осуществляютъ, при назначеніи его для дальнѣйшей переработки въ веревку и канатъ, слѣдующимъ образомъ: всѣ нити съ обоихъ концовъ прикрѣпляются къ одному крючку какъ на подвижномъ станкѣ, такъ и на неподвижномъ и свиваются въ шнуръ или одновременнымъ вращеніемъ въ противуположныя стороны веретенъ обоихъ станковъ, или вращеніемъ съ одного какого-либо конца, при чемъ противуположное веретено остается безъ вращенія. Чаще примѣняется послѣдній способъ: нитки съ бобинъ, расположенныхъ въ коробкѣ *H* (фиг. 6), группами поступаютъ черезъ дырочки доски *p* въ чугунныя трубки *b* на неподвижномъ станкѣ и затѣмъ каждая группа прямо отъ своей трубки закрѣпляется къ одному изъ крючковъ подвижного станка (фиг. 7), который передъ началомъ работы стоитъ совсѣмъ близко къ предыдущему станку. Тогда подвижной станокъ, приводимый въ движеніе безконечною веревкою *cc*, медленно откатывается, вытягивая пучки нитей изъ трубокъ, а веретена этого станка, въ то же время, своимъ вращеніемъ свиваютъ совершенно ровный, спиральный шнуръ съ гладкою поверхностью.

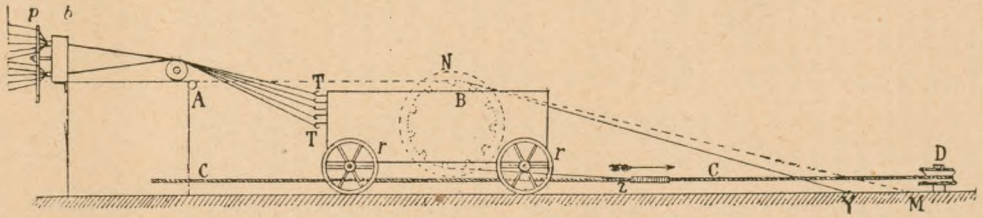
В) Свиваніе шнуровъ въ веревки и послѣднихъ въ канаты совершенно аналогично съ описаннымъ свиваніемъ нитокъ въ шнуръ; разница лишь въ томъ, что здѣсь вмѣсто 3-хъ, 4-хъ нитокъ свиваются 3, 4 шнура или 3—4



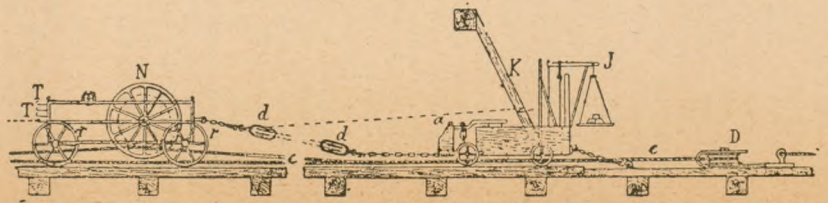
Фиг. 4. Веревочный станокъ съ зубчатымъ колесомъ.



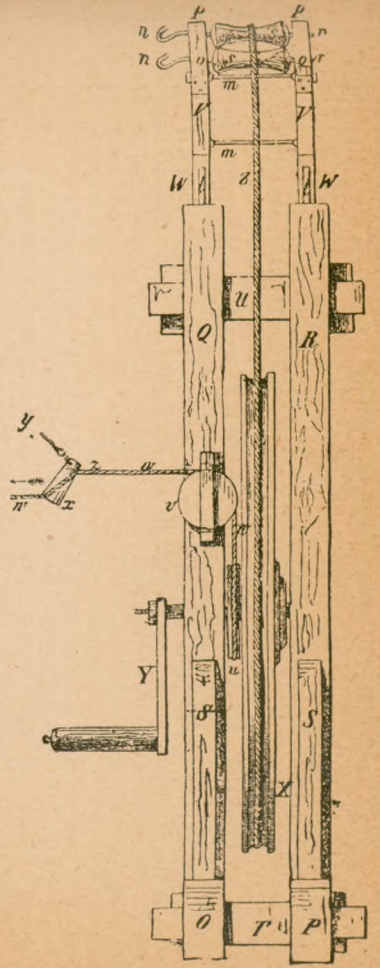
Фиг. 6 и 9. Начальныя части сложнаго канатнаго прибора, приводимаго въ движеніе парами. Продолженіе его изображено на фиг. 7 и 8.



Фиг. 7. Продолженіе фиг. 6 и 9. Подвижная часть сложнаго канатнаго станка.



Фиг. 8. Часть сложнаго канатнаго фабричнаго станка, слѣдующая за частями, изображенными на рис. 6, 9 и 17.



Фиг. 5. Веревочный свивающій станокъ фабричнаго устройства.

веревки, что влечетъ за собою измѣненія въ величинѣ конуса и въ способѣ регулированія его движенія (о чемъ было уже говорено выше). Но при простомъ свиваніи канатовъ середина ихъ, вслѣдствіе толстоты и малой гибкости веревокъ, оставалась бы пустою; эту пустоту непремѣнно нужно наполнить, чѣмъ отчасти увеличивается крѣпость товара, а главное онъ тогда не такъ скоро подвергается разрушающему дѣйствію влаги. Заполненіе внутренней пустоты сердцевиною производится слѣдующимъ образомъ: сердцевина, представляющая шнуръ или веревку толщиною около $^2/_5$ діам. свиваемыхъ предметовъ, находится намотанною на бобинѣ въ повозочкѣ L вмѣстѣ съ конусомъ, который въ этомъ случаѣ по своей оси имѣетъ отверстіе и однимъ концомъ прикрѣпляется къ крючку подвижного станка; разматываясь съ бобины движеніемъ повозочки L и проходя сквозное отверстіе въ конусѣ, она ложится прямо между свиваемыми веревками. Такъ какъ сильное крученіе уменьшаетъ крѣпость выдѣлываемыхъ изъ шнуровъ веревокъ и канатовъ даже и въ томъ случаѣ, когда выдѣлка этого товара производится безъ предварительнаго крученія нитокъ при шнурованіи, то при выработкѣ веревокъ и канатовъ степень свиванія никогда не доводится сразу до полной крутости, а заканчивается на той, которая лишь предполагается, что она крайняя, хотя въ дѣйствительности можетъ быть достигнута еще большая. Послѣдняя сообщается отдѣльною операціею—докручиваніемъ товара: одинъ конецъ веревки или каната надѣвается на вращающійся крючокъ подвижного станка, концы же составляющихъ ихъ шнуровъ или веревокъ прикрѣпляются къ веретенамъ неподвижнаго станка, которые оставляются не вращающимися; движеніе вращающемуся крючку дается такое, чтобы товаръ получалъ свиваніе въ сторону обратную тому направленію, по которому происходило крученіе нитокъ при свиваніи ихъ въ шнуръ, или шнуровъ во время свиванія ихъ въ веревку. Такъ какъ при докручиваніи товаръ укорачивается, становясь толще и компактнѣе, то степень укорачиванія его можетъ служить мѣрой крутости, почему это укорачиваніе каждый разъ доводится до отмѣтки, до которой долженъ дойти подвижной станокъ при слѣдованіи къ неподвижному и опредѣляется заранѣе или эмпирически, или посредствомъ вычисленія.

Г) Остается отдѣлка товара, которая состоитъ въ треніи о поверхность его въ натянутомъ состояніи какимъ-нибудь соотвѣтствующимъ предметомъ, для приданія ему лоска. Эта операція называется шлихтованіемъ или полированіемъ товара. Шнуръ, какъ готовый товаръ, отдѣлывается треніемъ взадъ и впередъ кускомъ веревки изъ конскаго волоса, до тѣхъ поръ, пока поверхность окончательно не очистится отъ мелкой кострики; послѣ этого проводятъ въ одномъ направленіи какимъ-нибудь болѣе мягкимъ предметомъ, напр. грубой холщевой тряпкой. Веревку при отдѣлкѣ (по окончаніи докручиванія) сначала овлажняютъ мокрою тряпкою, затѣмъ протираютъ обрывкомъ стараго, жесткаго (нетолстаго) каната, потомъ волосянымъ обрывкомъ и заканчиваютъ полированіе грубою холщевою тряпкою, проводя ею въ одну сторону. Канатъ совсѣмъ не отдѣлывается въ готовомъ видѣ, описаннымъ способомъ отдѣлываются веревки, назначаемыя для его витья *). Готовый товаръ окончательно свертывается въ клубки или круги. Свертываніе въ круги производится посредствомъ особаго вала съ крестовинами на концахъ; одна крестовина по окончаніи на матыванія удаляется, получившійся кругъ товара снимается, послѣ чего послѣдній въ четырехъ мѣстахъ перевязываютъ. Клубки свертываются ручнымъ способомъ на деревяшкахъ той или другой формы. Въ такомъ видѣ товаръ и поступаетъ въ продажу.

Вся сущность правильнаго веденія К. производства состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно удачнѣе опредѣлять всякій разъ степень крутости свиванія даннаго товара съ наименьшей потерей первоначальной крѣпости матеріала. Пенька, какъ сказано было выше, имѣетъ натуральную длину волоконъ не болѣе $1^1/_2$ арш.; слѣдовательно, для образованія длинной нитки, волокна должны быть много разъ соединяемы въ длину, что достигается посредствомъ прядения, т. е. черезъ соединеніе ихъ въ длину свиваніемъ по спиральному направленію; при натягиваніи нитки онѣ, захватывая другъ друга на разной длинѣ, такъ плотно прижимаются другъ къ другу, что образуютъ прочное механическое соединеніе, выдерживающее соотвѣтствующее напряженіе не разъединяясь. Шнуръ представляетъ подобное же собраніе группъ нитокъ, соединенныхъ спиральнымъ свиваніемъ подъ извѣстнымъ угломъ, въ результатѣ чего получается система, обладающая еще большимъ сопротивленіемъ разрыву. Тоже самое значеніе имѣетъ свиваніе шнуровъ въ веревку и веревокъ въ канатъ. Опытами подтверждено, что естественная крѣпость волоконъ отъ свиванія (даже слабаго) въ нитку уменьшается, а дальнѣйшія операціи свиванія въ шнуръ, веревку и канатъ еще въ большей и большей степени уменьшаютъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, даже при самой совершенной фабрикаціи и самой выгодной крутизнѣ свиванія, которое выражается угломъ въ 30°, крѣпость свитого волокна, какъ показали прямыя измѣренія, принявъ за единицу крѣпость его въ несвитомъ (естественномъ) состояніи, выражается слѣдующими величинами:

При витьѣ въ шнуръ . . .	0,813
» » » веревку . . .	0,718
» » » канатъ . . .	0,616

т. е. въ первомъ случаѣ оно теряетъ около 19% естественной крѣпости, во второмъ — около 29% и въ третьемъ—около 39%. Изъ сказаннаго ясно, насколько важно имѣть для производства длинноволокнистую пеньку, потому что тогда является возможность ограничиться менѣе крутымъ свиваніемъ, достигая той же прочности. По той же причинѣ не разъ дѣла-

*) Наши кустари, послѣ вышеупомянутыхъ операцій отдѣлки, иногда прибѣгаютъ еще къ слѣдующему сдабриванію товара: если шнуръ или веревка приготовлены изъ низкопробной пеньки, то протираютъ ихъ во всю длину капустнымъ или какимъ-нибудь другимъ листомъ, способнымъ сообщать окрашиваніе въ тотъ зеленоватый цвѣтъ, какой свойственъ высокосортной пенькѣ, что, конечно, слѣдуетъ отнести къ фальсификаціи.

лись попытки производить К. издѣлія безъ предварительнаго пряденія въ нитки, безъ шнурованія и свиванія шнуровъ въ веревки и канаты, а прямо дѣлать ихъ изъ волокна пеньки, или, по крайней мѣрѣ, ограничиться однимъ пряденіемъ пеньки въ нити, а послѣднія уже прямо перерабатывать въ канатъ, минуя шнурованіе и свиваніе шнуровъ въ веревки; всѣ эти попытки окончились полной неудачей. Оказалось, что выработать дѣйствительно прочный канатъ можно, только соблюдая всю перечисленную послѣдовательность операцій, т. е. сначала нужно спрясть нитки, затѣмъ свить шнуры, изъ шнуровъ веревки, а изъ веревокъ канатъ. Главною задачею для полученія хорошаго товара является полученіе нитей надлежащей степени крутости, а именно: они должны быть выпрядены возможно слабѣе, т. е. чтобы не были перекручены, но нельзя также и не докрутить ихъ, потому что въ такомъ случаѣ они также будутъ непрочны. Вотъ данныя числа оборотовъ нитки на 1 футъ длины ея при высокомъ сортѣ пеньки:

Длина на 1 фн. пеньки.	Число оборотовъ на 1 фт. длины.
500 фт.	12
750 »	15
1000 »	17
1250 »	19
2500 »	26
5000 »	38

Что же касается крутости свиванія веревокъ въ канатъ, т. е угла, подъ которымъ должны они лежать въ образуемой спирали, это это пока не поддается никакому теоретическому опредѣленію и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ опытности мастера, качества матеріала и предназначенія каната;

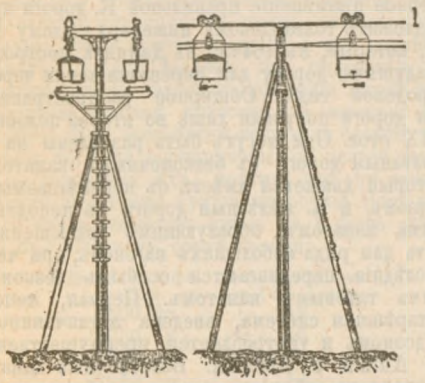
4) *Главнѣйшія разновидности К. товара.* Товаръ дѣлится на изготовляемый только изъ нитокъ (шнуръ, бечева и пр.) и изтотовленный изъ шнура (веревки, канаты и пр.). Самые крупные шнуры дѣлаются изъ пеньки, вытрепанной и прочесанной только на первомъ гребнѣ, а менѣе толстые — изъ пеньки, прочесанной на трехъ, а иногда и на 4-хъ гребняхъ. Самые тонкіе шнуры, которыхъ идетъ болѣе 16, въ 135 фут. длины каждый, на 1 фунтъ и 4 зол., изготовляются изъ первосортнаго льна, прочесаннаго на гребняхъ, скручивая 2 и рѣже 3 нитки. Для вывоза заграницу шнуры выдѣлываются, считая длины по 50 метр. (164½ фут.), при чемъ толщина ихъ опредѣляется по тому числу этихъ длинъ (50 метр.), которое идетъ на ½ кгр. Толстыхъ шнуровъ такой длины на ½ кгр. приходится 2, въ слѣдующемъ по толщинѣ—4 шнура, затѣмъ идутъ нумера съ 6, 8, 12, 16 и 24 шнурами. Сообразно этому, на міровыхъ рынкахъ толщина обозначается терминами: 2-хъ шнуровой, 4-хъ шнуровой, 6-ти шнуровой и т. д. Шнуры изъ трехъ нитей имѣютъ обозначеніе своей толщины, показывающее, сколько вышло бы двухнитныхъ шнуровъ изъ нитокъ такой же толщины на ½ кгр.; напр., трехнитный шнуръ, идущій по 4 длины, въ 50 метр. каждая, на ½ кгр., называется двѣнадцати шнуровымъ, идущій по 8 — двадцатичетырехъ шнуровымъ и т. д. Въ Россіи длина шнуровъ дѣлается большею частью въ 20 саж. или 140 фут., но бываютъ требованія и на 25 саж. или 175 фут. При свиваніи шнуровъ уменьшеніе длины бываетъ 1½—2%, а при крученіи послѣ свиванія 7—14%. Для окончательной отдѣлки, связавъ ихъ въ мотки по 12 въ каждой, кладутъ на ночь въ воду и на другой день, вынувъ изъ воды, растягиваютъ, почти до первоначальной длины и обтираютъ взадъ и впередъ обрывкомъ пеньковой веревки, подтвергая затѣмъ шлихтованію. Въ продажу этотъ товаръ поступаетъ намотаннымъ въ клубки, на цилиндрическія деревяшки, содержащія чистаго вѣса 250, 125 и 63 гр., что составитъ 59,30, 29,65 и 14,93 зол. Тонкій, бѣлый шнуръ, употребляемый въ аптекахъ и во многихъ магазинахъ, подвергается еще бѣленію, а послѣ бѣленія—крученію, чтобы придать ему опять, утраченную при бѣленіи, круглую форму. Низшіе сорта перевязочнаго шнура дѣлаются длиною въ 10—12 саж.—изъ кудели и свиваются гораздо круче. Для международной торговли они отмѣриваются по длинѣ въ 24 м. или 79 фт., при чемъ толщина обозначается также по числу шнуровъ указанной длины въ ½ кгр. Затѣмъ слѣдуютъ болѣе грубыя и толстыя разновидности шнуровъ, подходящія все ближе и ближе къ веревкамъ, на которыхъ мы останавливаться не будемъ.

Относящіеся ко второй категоріи товары, веревки и канаты, отличаются между собою съ одной стороны по толщинѣ, съ другой тѣмъ, что первыя обыкновенно приготовляются изъ толстыхъ (до 90 и болѣе питей) фитилеобразныхъ шнуровъ, а второе—главнымъ образомъ изъ болѣе тонкихъ веревокъ. Имѣя въ виду канаты, какъ главный товаръ этой категоріи. замѣтимъ прежде всего, что матеріаломъ здѣсь должна служить только первосортная пенька. Толщина товара измѣряется не по діаметру, а по окружности. Продается онъ всегда на вѣсъ и калибръ его опредѣляется у насъ вѣсомъ 1 погоннаго фута въ русскихъ фунтахъ, а на международныхъ рынкахъ — вѣсомъ 1 м. въ кгр. Длина опредѣляется въ каждомъ случаѣ отдѣльно, въ зависимости отъ назначенія, и достигаетъ иногда 200 саж. Канаты для мореходства изготовляются обыкновенно въ 7—8″, въ окружности (около 2½″ въ діаметрѣ) и свиваются не болѣе какъ изъ четырехъ веревокъ съ сердцевиною въ серединѣ; не превосходящіе же 3″ въ окружности (менѣе 1″ въ діаметрѣ), свиваются изъ трехъ веревокъ и безъ сердцевины. Сердцевина можетъ быть приготовляема изъ пеньки менѣе высокаго сорта и даже изъ кудели. Она должна быть сдѣлана такой толщины, чтобы послѣ скручиванія каната совершенно плотно прилегала къ внутреннимъ сторонамъ веревокъ, принимая четырехгранную форму; въ большинствѣ случаевъ (при выдѣлкѣ изъ 4 веревокъ) ее дѣлаютъ немногимъ толще ⅔ діам. употребленныхъ веревокъ; обыкновенно она изготовляется въ видѣ слабо скрученной веревки изъ 3 — 4 шнуровъ, въ нѣсколько нитокъ каждый, такъ, чтобы могла вполнѣ поддаваться нажиму. Прежде, до введенія проволочныхъ канатовъ, пеньковые канаты дѣлались также 8″ и свивались изъ

пяти́ и шести веревокъ, при чемъ сердцевина бралась такого же діаметра какъ и послѣднія, но теперь такихъ канатовъ уже не дѣлаютъ. Для веревокъ и канатовъ, употребляемыхъ во флотѣ, обыкновенно прядется особая толстая, такъ наз. кабельная нитка, 1 фн. которой въ несмоленномъ видѣ идетъ на 270—450′, въ смоленомъ же на 220—350′, откуда и самый товаръ, выдѣланный изъ этой нитки, называется кабельнымъ; толщина ея бываетъ отъ 2 до 2 мм., тогда какъ толщина нитки для обыкновеннаго товара не превосходитъ $1^1/_2$—2 мм. При шнурованіи пукъ такихъ нитей, состоящій нерѣдко изъ 200 штукъ, обрабатывается такъ, чтобы они не подвергались перекручиванію и давали фителеобразный круглый шнуръ, называемый шафтомъ. Веревка или канатъ свиваются изъ этихъ шафтовъ обыкновеннымъ образомъ; откуда, смотря по числу составляющихъ шнуровъ, они получаютъ названія трехчетырех-шафтовыхъ и т. п. При необходимости изготовить пеньковый канатъ свыше 8″ въ окружности, его свиваютъ изъ 3 или 4 шафтовыхъ каната, которые являются шафтами толстаго кабельнаго каната, вслѣдствіе чего послѣдній называется тогда: «двойнымъ-трехшафтовымъ» или «двойнымъ четырехшафтовымъ» канатомъ. Грузоспособность веревокъ и канатовъ опредѣляется грузомъ, при которомъ происходитъ ихъ разрывъ; этотъ грузъ въ килограммахъ, приблизительно, равенъ 50 C^2, гдѣ C окружность въ сантиметрахъ. Удлиненіе во время разрыва бываетъ отъ 10 до 12%. Должно замѣтить, что веревки и канаты обыкновенно не бываютъ однородны по всей своей длинѣ, что слѣдуетъ отнести къ недостаткамъ примѣняемаго при фабрикаціи конуса и неравномѣрному натяженію между крючками веретенъ. Опытъ показываетъ, что конецъ товара, ближайшій къ подвижному станку, болѣе тяжелъ и менѣе грузоспособенъ. Сохраненіе просмоленаго каната въ сухомъ мѣстѣ сначала производитъ увеличеніе его грузоспособности, потому что смола, высыхая, препятствуетъ волокнамъ и нитямъ скользить другъ около друга, но по прошествіи 3—4 мѣсяцевъ начинаетъ замѣчаться уменьшеніе прочности, вслѣдствіе химическаго измѣненія волоконъ подъ вліяніемъ смолы, такъ что черезъ годъ уже наблюдается потеря до 10—12% въ грузоспособности. При храненіи въ морской водѣ въ теченіе 3 мѣсяцевъ эта потеря достигаетъ 30—40%, а въ прѣсной водѣ даже 90%—при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ. Порча несмоленыхъ канатовъ въ отношеніи прочности въ водѣ еще быстрѣе, но въ сухомъ мѣстѣ они, наоборотъ, могутъ сохраняться безъ видимаго измѣненія очень долгое время. См. Duhamel de Monceau, «L'art de la corderie perfectionné» (1869); Dupont, «Etude sur la resistance des cordages» (1887); Alheilig, «Corderie» (1891); Веберъ, «К. и веревочное производства». *Г. Броневскій.* Δ.

Канатныя желѣзныя дороги—въ обширномъ смыслѣ, обнимаютъ всѣ тѣ виды желѣзныхъ дорогъ такъ называемой необыкновенной системы, въ которыхъ главною составною частью пути или движущаго механизма является канатъ, обыкновенно—проволочный. Эти дороги имѣютъ *путь* въ видѣ проволоки или каната, подвѣшеннаго на опорахъ. Они назыв. также *проволочноканатными*, *висячими* или *воздушными* и примѣняются главнымъ образомъ въ горномъ дѣлѣ, преимущественно для перевозки тяжестей. Они употребляются съ выгодою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ неровности земли составляютъ значительное препятствіе для устройства обыкновеннаго рельсоваго пути и гдѣ приходится перемѣщать грузы малыми партіями въ 150—300 кгр. вѣса. Первое примѣненіе правильной К. дороги принадлежитъ голландскому инженеру Адаму Вибу, который, въ 1644 г., въ Данцигѣ, построилъ воздушную дорогу для перевозки земли черезъ городской садъ. Обширное распространеніе эти дороги получили лишь во второй половинѣ XIX стол. Они могутъ быть раздѣлены на К. желѣзныя дороги съ безконечнымъ канатомъ, который движется вмѣстѣ съ перемѣщаемымъ грузомъ, и К. желѣзныя дороги съ неподвижнымъ канатомъ, образующимъ возвышенный путь для ряда небольшихъ вагоновъ, при чемъ послѣдніе передвигаются особымъ безконечнымъ тяговымъ канатомъ. Первая, теперь устарѣвшая система, введена англичаниномъ Гудсономъ и употребляется преимущественно въ Англіи и Испаніи. Безконечный канатъ, проходя на станціяхъ черезъ желобчатые шкивы, приводимые въ движеніе двигателемъ, поддерживается на пути роликами, утвержденными на опорахъ въ соотвѣтственныхъ разстояніяхъ. Вагонетки подвѣшиваются на канатѣ помощью стремени и вмѣстѣ съ нимъ передвигаются. Въ Россіи дороги этой системы устроены были одна на заводѣ Юза, другая на Кавказѣ, на мѣдныхъ рудникахъ фирмы Сименсъ и пр. Въ мокрую погоду и при покрытыхъ снѣгомъ канатахъ происходитъ скольженіе вагонетокъ по канату. При большихъ же уклонахъ болѣе значительные грузы совсѣмъ не могутъ быть переправляемы подобнымъ образомъ. Кромѣ того, ролики, поддерживающіе канатъ, скоро изнашиваются, и тогда вагонетки часто падаютъ съ каната. По всѣмъ этимъ причинамъ система Гудсона въ настоящее время замѣняется системою съ неподвижнымъ канатомъ, гораздо болѣе производительною. Усовершенствованіе этой второй системы составляетъ заслугу германскаго инженера Блейхерта. Два путевые каната закрѣплены на одномъ концѣ дороги, а на другомъ удерживаются въ натянутомъ состояніи гирями, привѣшенными къ шкивамъ. Въ промежуточныхъ точкахъ пути канаты поддерживаются подпорами, расположенными на разстояніи 25—30 м. другъ отъ друга. Высота этихъ опоръ мѣняется отъ 4 до 40 м. Есть К. дороги, гдѣ канаты подвѣшены свободно съ пролетомъ до 500 м. На фиг. 1 показана конструкція деревянныхъ опоръ для высотъ отъ 8 до 25 м. На концахъ верхней поперечины расположены чугунныя подушки, поддерживающія путевые канаты. Имъ придается такая форма, чтобы онѣ могли служить совершенно надежною опорою для канатовъ и въ тоже время свободно пропускали надъ собою катящіеся мимо вагоны. Толщина путевыхъ канатовъ (20—40 мм.) зависитъ отъ величины передвигаемыхъ грузовъ и принятыхъ

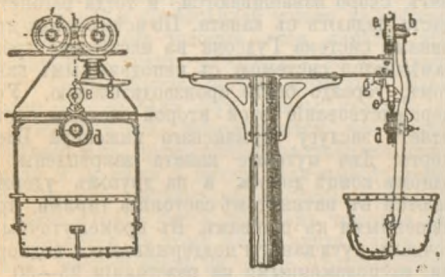
наибольшихъ пролетовъ между опорами. Если употребляются проволочные канаты, то концы отдѣльныхъ канатовъ, которые поставляются заводами въ длинѣ до 200 м., связываются особыми соединительными муфтами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, взамѣнъ стального каната, употребляютъ, на всей линіи, или только на опредѣленныхъ участкахъ, круглое болтовое желѣзо. Въ такомъ случаѣ желѣзные стержни, длиною отъ 6 до 8 м., свариваются на мѣстѣ



Фиг. 1. Канатная желѣзная дорога на деревянныхъ подпорахъ.

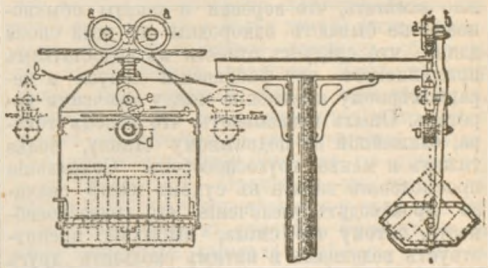
до длины 50—100 м. и сращиваются также помощью муфтъ. Составленные такимъ образомъ канаты, при благопріятныхъ условіяхъ, могутъ быть протянуты на разстояніи до 5000 м.; но при крутыхъ уклонахъ и большихъ пролетахъ между столбами, приходится, для уравненія натянутости каната, примѣнять особыя натяжныя приспособленія.

Форма вагонетки зависитъ отъ рода перемѣщаемыхъ грузовъ; обыкновенно она состоитъ изъ продолговатаго прямоугольнаго ящика



Фиг. 2. Способъ подвѣшиванія вагонетокъ.

изъ котельнаго желѣза (фиг. 2 и 3), привѣшеннаго къ желѣзной рамѣ такимъ образомъ, что для опорожненія ящика его легко опрокинуть. Помощью желѣзной полосы *b* рама подвѣшена къ чугунному бруску, въ которомъ закрѣплены оси двухъ роликовъ или колесъ *a*. По окружности колеснаго обода имѣется желобъ, которымъ колесо сидитъ на канатѣ, такъ что не можетъ съ него соскользнуть. Движеніе вагонеткамъ сообщается помощью безконечнаго проволочнаго каната, протянутаго ниже путевыхъ канатовъ, имъ параллельно. Этотъ тяговой канатъ приводится въ движеніе паровою машиною. Къ нему вагонетки прикрѣпляются при посредствѣ сцѣпныхъ аппаратовъ такого устройства, что въ концѣ пути вагонетка автоматически отцѣпляется отъ каната. Наиболѣе употребительны слѣдующіе два сцѣпныхъ прибора. Первый изъ нихъ защемляетъ канатъ треніемъ, а потому называется фрикціоннымъ. Онъ превосходно служитъ при небольшихъ подъемахъ. На фиг. 2 показано это приспособленіе, состоящее изъ прикрѣпленнаго къ вагонеткѣ ролика *d* и эксцентрика *e*. Вращая рукоятку этого эксцентрика, рабочій защемляетъ тяговой канатъ между этимъ послѣднимъ и роликомъ. Въ концѣ линіи рычагъ этотъ ударяется объ собачку *g* и соединеніе размыкается. При большомъ уклонѣ (болѣе $^1/_{15}$) К. желѣзной дороги эти сцѣпные приборы оказываются не вполнѣ надежными, а потому при такихъ условіяхъ употребляютъ муфточную систему. Послѣдняя заключается въ томъ, что на тяговомъ канатѣ укрѣпляются въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга муфточки. Сцѣпной приборъ состоитъ изъ прикрѣпленной къ вагончику чугунной коробки *e*, внутри которой расположена пара клещей. Коробка вращается на оси и снабжена защелкою, которая замыкаетъ ее при вертикальномъ, а равно и при горизонтальномъ ея положеніи. Когда вагонетка готова къ отправленію, коробка занимаетъ вертикальное положеніе (пунктирное изображеніе на лѣвой сторонѣ фиг. 3). Между клещами ея помѣщается тяговой канатъ *s* на роликѣ *d*. Первая подходящая къ вагончику муфта попадаетъ въ клещи и увлекаетъ съ собою вагонъ. На конечной станціи коробка подходитъ къ наклонному стержню *g*, который нажимаетъ на пуговку въ верхней части коробки, вслѣдствіе чего освобождается защелка и коробка поворачивается, принимая горизонтальное положеніе (пунктирное изображеніе на правой сторонѣ фиг. 3). При этомъ коробка снова замыкается защелкою, но уже въ горизонтальномъ положеніи, а соединеніе вагона съ канатомъ разобщается. Легко видѣть, что укрѣпленныя на тяговомъ канатѣ муфты образуютъ важную составную часть сцѣпного приспособленія, отъ прочности которой зависитъ исправное дѣйствіе механизма. Поэтому муфточки надѣваются на канатъ въ нагрѣтомъ докрасна состояніи и заливаются спеціальнымъ составомъ. Для перевода вагонетокъ съ одного



Фиг. 3. Сцѣпной аппаратъ съ муфтою.

каната на́ другой, на конечныхъ станціяхъ устраиваются разъѣзды, состоящіе изъ изогнутыхъ желѣзныхъ полосъ, поставленныхъ на ребро и примыкающихъ къ канату на соотвѣтствующей высотѣ. Къ главнымъ разъѣздамъ примыкаютъ боковые висячіе пути. Соединеніе путей производится посредствомъ стрѣлокъ. Для замыканія вѣтви, накладываютъ стрѣлку заостреннымъ концомъ на разъѣздъ, и тогда можно направить вагонетку на боковой путь. Вообще, пользуясь разъѣздами и стрѣлками, можно приводить вагонетки въ какое угодно положеніе относительно оси дороги и на любое разстояніе отъ конечныхъ пунктовъ. При большой производительности дороги необходимо заботиться объ устройствѣ на боковыхъ разъѣздахъ приспособленій для дешевой и быстрой нагрузки вагонетокъ. Когда грузъ имѣетъ видъ сыпучаго тѣла, то разгрузка его производится опрокидываніемъ ящика (фиг. 3). Для нагрузки же примѣняются насыпные лари или элеваторы.

Проволочнымъ дорогамъ стараются дать прямолинейное направленіе. Если же необходимы закругленія, то въ нихъ вагонетки двигаются не по канатамъ, а по стрѣлкамъ. Движеніе по К. желѣзной дорогѣ происходитъ непрерывно. По одной системѣ канатовъ груженые вагоны движутся въ одну сторону, а по другой возвращаются обратно порожними. Въ рудникахъ Ликеръ-Ньюсте, въ Венгріи, проволочно-канатная желѣзная дорога, проходящая по весьма пересѣченной мѣстности, имѣетъ длину 12980 м.; но есть и короткія линіи, протяженіемъ въ 140 м. К. желѣзныя дороги находятся во всѣхъ государствахъ Европы, въ Америкѣ и Австраліи. Въ Россіи также устроено много дорогъ этой системы, напр. на цементномъ заводѣ въ Подольскѣ, возлѣ Москвы, на ст. Копаева, Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, въ Сосновицахъ, Домбровѣ, на нѣкоторыхъ южныхъ сахарныхъ заводахъ и пр. На основаніи практическихъ результатовъ, можно полагать, что на погонный метръ воздушной дороги изъ трехъ кабелей требуется: строевого лѣса около 5,8 пог. м., досокъ 1 кв. м. и желѣза 27 кгр. Вѣсъ погоннаго метра легкой проволочной дороги, состоящей изъ неподвижнаго кабеля, діаметромъ 17 мм., безконечнаго кабеля, діаметромъ 12 мм., подпоръ въ видѣ полыхъ трубъ изъ кованаго желѣза, вагонетокъ, вѣсомъ въ 100 кгр., расположенныхъ на взаимномъ разстояніи 50 м., и междустанціонныхъ закрѣпленій, составляетъ 12 кгр., безъ подпоръ же—9 кгр., т. е. верста проволочной дороги со всѣми принадлежностями, за исключеніемъ двигателя, вѣситъ отъ 525 до 700 пд. Станціи, въ которыхъ помѣщаются котлы, паровые двигатели, шкивы и пр., бываютъ обыкновенно деревянныя, въ видѣ навѣсовъ, состоящихъ изъ стоекъ, обшитыхъ досками и покрытыхъ толевыми крышами.

Преимущества К. желѣзныхъ дорогъ: быстрота, легкость и дешевизна устройства; устраненіе необходимости постройки дорого стоющихъ мостовъ, возведенія насыпей и выемокъ, засыпки болотъ и пр.; ограниченіе, до минимальныхъ размѣровъ, потребности въ отчужденіи земли подъ дорогу; отсутствіе снѣжныхъ заносовъ; незначительность ремонта и дешевизна эксплуатаціи вообще, и, наконецъ, довольно значительная провозная способность.

А. Таненбаумъ.

Канаты рыболовные употребляются на Шекснѣ для ловли стерлядей и выдѣлываются изъ крученыхъ, въ три пряди, черемховыхъ вѣтокъ, длиною отъ 40—45 саж. Къ К., погружаемому на дно рѣки, поперекъ теченія, привязываютъ отъ 6 до 8 *кужъ* (кувшинообразныя корзины, сплетенныя рѣдкою вязью изъ ивовыхъ тонкихъ прутьевъ); въ каждую кужу, для груза, кладутъ по полукирпичу. Быстротою теченія кужи пристилаются ко дну очень плотно и стерлядь (всегда, какъ и всякая вообще рыба, идущая противъ теченія) заходитъ въ нихъ. См. Ф. А. Арсеньевъ, «Шуйга» («Журн. Охоты», 1876, XI). *С. Б.*

Канатъ (морск.).—Во флотѣ К. называется якорная желѣзная цѣпь (цѣпной К.), которая присоединяется къ сергѣ якоря и пропускается черезъ клюзъ внутрь судна или по средней палубѣ (на большихъ судахъ), или верхней (на малыхъ), смотря по тому, гдѣ установленъ *тиль* (см.). Клюзъ—отверстіе въ стѣнѣ судна около форштевня. На большихъ судахъ—по 2 клюза съ каждой стороны, а на малыхъ—по 1; изъ нихъ первые два, ближайшіе къ форштевню, служатъ для становыхъ якорей, а вторые—для запасныхъ. Становые цѣпные К. имѣютъ длину въ 150 саж., запасные—100 саж. (6-фут. мѣры).

Длина якорнаго К. принята за единицу для измѣренія небольшихъ разстояній на морѣ (*кабельтовъ*, англ. CaBle, франц. Encablure). Раньше въ Англіи и Соед. Штатахъ Сѣв. Америки cable равнялся 120 англ. саж. или 240 ярдамъ=720 фт.=219,45 м. Въ новѣйшее время, по крайней мѣрѣ въ Англіи, Германіи и Австро-Венгріи, кабельтовъ принимаютъ равнымъ $^1/_{10}$ морск. мили, составляющей $^1/_{600}$ градуса экватора, что даетъ для кабельтовъ 202,866 ярдовъ или круглымъ счетомъ 185 м. Это почти та же длина, которая принята для кабельтова въ Россіи, гдѣ его круглымъ счетомъ считаютъ равнымъ 100 саж. (6-футовой мѣры), слѣдовательно 200 ярдамъ. Во Франціи новый или метрическій кабельтовъ (Encablure nouvelle) равенъ 200 м., тогда какъ прежній кабельтовъ содержалъ 120 старыхъ парижскихъ саж. (brasses) или 600 старыхъ парижскихъ фт. и равнялся 194,904 м.

Канахъ—древнегреческій ваятель, жилъ въ гор. Сикіонѣ, приблизительно, въ 510—490 гг. до Р. Х., славился какъ искусный литейщикъ, но работалъ и изъ другихъ матеріаловъ; такъ, напр., ему приписывается хризелефантинная статуя Афродиты, исполненная для Коринѳа, и деревянная статуя Аполлона—для г. Ѳивъ. Другая статуя Аполлона, изваянная К. для Дидимскаго храма Бранхидовъ, близъ Милета, извѣстна по изображеніямъ ея на монетахъ этого города, а также по древней бронзовой статуэткѣ, представляющей Аполлона держащимъ въ одной рукѣ лукъ, а въ другой—молодого оленя (находится въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ).

Канва:—1) одна изъ древнихъ индійскихъ династій, правившая 45 лѣтъ (съ 66 г. по 21 до Р. Х.) въ царствѣ Магадха (см.).—2) одинъ изъ знаменитѣйшихъ брахманскихъ родовъ,

игравшій видную роль уже въ ведійскую эпоху. Одинъ изъ К. упоминается въ числѣ семи миѳическихъ ведійскихъ мудрецовъ *рши*, и ему приписывается сочиненіе нѣсколькихъ гимновъ Ригведы. *С. Б—чъ.*

Канва (canevas, Kannevas) — сквозная бумажная матерія полотнянаго переплетенія, сработанная изъ толстой крученой пряжи, съ одинаково рѣдко распредѣленнымъ уткомъ и основой (отъ 6 до 12 нитей на 1 стм., слѣдов. отъ 36 до 144 кв. отверстій на 19 стм.); при отдѣлкѣ отбѣливается или окрашивается въ цвѣтные колера, затѣмъ сильно проклеивается и проходитъ подъ особымъ прессомъ, почти не лишающимъ нити ихъ округлости. Употребляется для вышиванія, на щиты къ окнамъ, предохраняющіе отъ налета мухъ, на подкладку къ платьямъ и т. п. *П. Копосовъ.* Δ.

Канга (по-кит. *цзя*)—шейная колодка изъ двухъ половинъ съ вырѣзомъ для шеи; дѣлается изъ сухого дерева; вѣсъ около 37 фун., иногда и тяжелѣе. При надѣваніи на шею, К. замыкается и затѣмъ накладывается печать. Въ качествѣ отдѣльнаго наказанія канга не употребляется: она назначается, когда обстоятельства дѣла увеличиваютъ вину, для ношенія на шеѣ (въ теченіе нѣсколькихъ дней, мѣсяцевъ и даже лѣтъ) послѣ наказанія планкой. Носящій кангу, для увеличенія позора, выставляется въ публичномъ мѣстѣ, а также во дворѣ присутственнаго мѣста при пріѣздѣ начальника. Къ ношенію канги приговариваются и именитые маньчжуры. За повторенное воровство, напр., судя по стоимости украденной вещи, виновный подвергается 60 ударамъ планки и затѣмъ 20 днеѣ носитъ К. При увеличеніи числа ударовъ, на каждые 10 ударовъ прибавляется 5 дней ношенія К. Осужденные на вѣчную ссылку носятъ К. 2 года, а сосланные въ каторгу — 3 года. Ежемѣсячно они являются къ мѣстнымъ властямъ для повѣрки печатей, но, при распространенности въ Китаѣ взяточничества, только тогда (если у нихъ есть средства дать взятку) и одѣваютъ К. *А. О. И.*

Канга Аргуеллесъ (Хозе Canga Argüelles, 1770—1843)—исп. государственный дѣятель, принималъ участіе въ войнѣ противъ Наполеона, засѣдалъ въ кадикскихъ кортесахъ, выработавшихъ конституцію 1812 г. По возвращеніи Фердинанда VII К. былъ сосланъ. Революція 1820 г. вернула его и доставила ему портфель министра финансовъ; въ этомъ званіи онъ пробовалъ провести нѣсколько чрезвычайныхъ мѣръ для покрытія дефицита—отчисленіе въ казну $^1/_7$ части имуществъ духовенства, продажу сѣверо-африканскихъ владѣній, уменьшеніе числа должностей и др. Возстановленіе абсолютизма заставило его удалиться въ Англію. Здѣсь онъ написалъ: «Elementos de la ciencia de hacienda» (Лонд. 1825) и «Diccionario de hacienda» (Лонд. 1827—28). Въ 1829 г., получивъ разрѣшеніе вернуться въ Испанію, сдѣлался архиваріемъ въ Симанкѣ; издалъ: «Observaciones sobre la historia de la guerra de España» (Мадридъ, 1833—36).

Кангаласскіе улусы (два) якутовъ, Якутской обл.: первый, Якутскаго округа, на р. Ленѣ состоитъ изъ 3 селъ, 18 наслеговъ и шологанскаго тунгусскаго рода. Въ улусѣ жителей 20130 (1893 г.), 4590 домовъ и юртъ. 3 церкви, въ сел. Маганскомъ, Синскомъ и Покровскомъ, инородческая управа находится въ 40 в. отъ Якутска, на лѣвомъ берегу Лены, въ Хохсыдскомъ наслегѣ. Второй улусъ, тоже въ Якутскомъ округѣ, на правомъ берегу р. Лены: одно село, 11 наслеговъ и 6 стойбищъ бродячихъ тунгусовъ, до 15680 жителей. Инородческая управа — въ Нюрехтейскомъ наслегѣ. Жители обоихъ улусовъ промышляютъ скотоводствомъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ; кромѣ того жители Хачитанскаго и Жемканскаго наслеговъ 2-го улуса занимаются добываніемъ желѣзной руды и выплавного чугуна. Населеніе перваго наслега добываетъ и выплавляетъ руду по р. Батаму, на урочищахъ Даркылахѣ, Шестаковѣ и Кюртагіи, а жители второго наслега—по р. Лютячѣ. По частнымъ свѣдѣніямъ, желѣза ежегодно добывается до 2000 пд. Кромѣ названныхъ улусовъ, въ Вилюйскомъ окр. есть 2 К. наслега: первый, въ Сунтарскомъ улусѣ, на правой сторонѣ р. Вилюя, заключаетъ въ себѣ 27 поселковъ, съ 231 юртами и 910 (1893 г.) жителями, а второй наслегъ находится въ Мархинскомъ улусѣ, на лѣвомъ берегу р. Вилюя и при озерахъ; состоитъ изъ 21 поселка, съ 280 юртами и 856 жителями. Жители К. наслега Мархинскаго улуса занимаются кузнечествомъ, выдѣлывая ежегодно до 200 пд. желѣзныхъ издѣлій — топоровъ, косъ, пѣшней и котловъ, снабжая ими жителей прочихъ сосѣднихъ наслеговъ и Сунтарскій улусъ. Желѣзо добывается въ Ассыкайскомъ наслегѣ, жители котораго, въ числѣ 40 чел., спеціально занимаются добычею руды и выплавкою чугуна. *Н. Л.*

Кангасъ (Cangas de Onis)—г. въ испанской провинціи Овіедо (около 800 жит.), знаменитый въ исторіи какъ столица королей изъ династіи Пелайо (см. Испанія, XIII, 408). Самъ Пелайо основалъ городъ на мѣстѣ одержанной надъ маврами побѣды и построилъ существующій еще монастырь Санта-Крусъ. Другой К., въ отличіе отъ перваго называемый Cangas de Tineo, въ той же провинціи, у подножья Астурійскихъ горъ, вмѣстѣ съ прилегающими деревнями составляетъ общину съ 22212 жит.

Кангерны—названіе множества рядовъ дюнъ въ Курляндской губ., Виндавскаго у.; тянутся отъ церковнаго имѣнія Ангермюнде, параллельно морю, къ С отъ возвышенности, составляющей водораздѣлъ притоковъ Виндавы и Ирбе. Вышина ихъ до 30 фт., между ними болота и озера. *К. Вр.*

Кангеръ *Большой и Малый*—два крутыхъ небольшихъ кряжа, поднимающихся въ Лифляндской губ., посреди болотистой и лѣсистой полосы земли Рижскаго у. По этимъ кряжамъ проходятъ большія дороги (Зесвельская и Маріенбургская). Большой К. 6—7 в. длины, 7—10 саж. ширины и до 100 фт. высоты; Малый К. 3 в. длины и 84 фт. высоты. Между обоими К. протекаетъ р. Егель, а по сторонамъ разстилаются обширныя болота. Оба К. напоминаютъ форму плотинныхъ насыпей, а потому Крузе («Urgeschichte d. esthnischen Volksstam-

mes») высказываетъ предположеніе, что К. созданы искусственно, а не составляютъ продуктъ значительныхъ наводненій и разливовъ, какъ обыкновенно полагаютъ. *К. Вр.*

Кангоуза—бухта Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ Уссурійскомъ зал., на вост. сторонѣ; до 8 в. длины въ направленіи къ В, ширины въ устьѣ 4—6 в., глубины 9—11 саж. По берегамъ встрѣчаются угольныя обнаженія, въ видѣ тонкихъ пластовъ.

Канъ-Хи—кит. имп., см. Канъ-Си.

Кандавійскія горы (Candavii montes)—древнее названіе суровой, трудно проходимой гряды горъ между Иллиріей и Македоніей, черезъ которую вела Эгнатіева дорога (Via Egnatia) изъ Диррахія и Аполлоніи черезъ Эпиръ въ Ѳессалоники, а оттуда въ Византію.

Кандаулъ (Candaules)—миѳическій царь Лидіи, послѣдній изъ династіи Гераклидовъ; погибъ, по передаваемому Геродотомъ сказанію, отъ руки Мермнада Гигеса, по кознямъ собственной жены, оскорбленной тѣмъ, что онъ далъ своему тѣлохранителю Гигесу возможность наблюдать ее нагою.

Кандаву (Kandavu)—одинъ изъ о-вовъ Фиджи (см.).

Кандагаръ: 1) ханство въ Авганистанѣ, граничащее къ Ю съ Белуджистаномъ, къ З съ персидскою пустынею, къ С и В съ Кабулистаномъ и Солимановымъ хребтомъ. Удобно для обработки лишь въ орошенныхъ долинахъ вост., гористой половины. Въ сухихъ, переходящихъ въ пустыню зап. равнинахъ изсякаетъ въ пескахъ большинство рѣкъ К.; Гильмендъ съ притокомъ Аргандабъ пропадаетъ въ Гамунскомъ болотѣ. Кромѣ первоначальныхъ жителей, таджиковъ, и завоевателей, авганъ, здѣсь живутъ еще белуджи (III, 383) и кизиль-баши. 2) Главный гор. ханства, въ 450 км. къ ЮЗ отъ Кабула, въ хорошо воздѣланной долинѣ, между Аргандабомъ и Тарнакомъ, на желѣзной дорогѣ Шикарпуръ-К., съ 50000 (по другимъ лишь—25000) жит. К. укрѣпленъ. Значительнѣйшія строенія—базаръ и гробница Ахмадъ-шаха. Важнѣйшій торговый и промышленный городъ въ странѣ. Шелковыя и поярковыя издѣлія, плодоводство и винодѣліе. Городъ очень древній; его часто брали и разоряли (1383 г. Тамерланъ, 1507 г. султанъ Бабуръ, 1620 г. шахъ Аббасъ I, 1660 г. Аббасъ II, 1738 г. Надиръ-шахъ); въ послѣдній разъ его возобновилъ Ахмадъ-шахъ, въ 1753 г., вблизи древняго города. Новѣйшая исторія К.—см. Авганистанъ.

Кандака или **Кандакія** (Κανδάκη)—имя царицъ Эѳіопіи. Одна изъ нихъ, при Августѣ (24—21 г. до Р. Хр.), сражалась противъ римлянъ. Въ «Дѣян. Апостольскихъ» (гл. VIII, 27 слл.) разсказывается объ обращеніи «мужа эѳіоплянина, евнуха, вельможи К., царицы эѳіопской». Ср. Розовъ, «Исторія христіанской Нубіи». См. также Эѳіопія.

Кандалакскій заливъ — обширный, глубоко вдающійся въ материкъ заливъ, составляющій сѣв.-зап. часть Бѣлаго моря и ограниченный съ С такъ назыв. К. берегомъ Кольскаго полуо-ва, съ Ю сѣв. частью Корельскаго. Общее направленіе залива съ ЮВ на СЗ, въ этомъ направленіи онъ постепенно съуживается. Оба берега крутые и скалистые, особенно сѣверный, и сильно изрѣзаны, особенно южн. къ З отъ мыса Шарапова и сѣв. къ З отъ мыса Турьяго. Здѣсь, особенно у южн. берега, лежатъ многочисленные о-ва, изъ которыхъ болѣе значительны: Великій, Пежестровъ и Оленій, а у сѣв. берега замѣчательны: Медвѣжій, Горѣлые и др., гдѣ прежде разрабатывались серебросвинцовыя руды. Въ противоположность другимъ заливамъ Бѣлаго моря, К. отличается значительной глубиной; почти на всемъ протяженіи его глубина болѣе 100 саж., а мѣстами достигаетъ 170 и 180 саж. (наибольшія глубины Бѣлаго моря). Лишь зап. часть его болѣе мелка и здѣсь преобладаютъ глубины отъ 30 до 50 саж., но и здѣсь глубина мѣстами болѣе 100 с. Въ К. зал. прибрежными жителями производится значительный ловъ сельди и менѣе важный—трески (см. Кемскій и Кольскій у.). Черезъ дер. Кандалакшу, у сѣв. оконечности залива, пролегаетъ почтовый трактъ на г. Колу.

Кандалану—вавилонскій царь, упоминаемый Птолемеемъ (Κινηλαδανος) и клинообразными списками, контрактами и т. п., какъ преемникъ Шамашшумукина. Есть основанія отожествлять его съ Ассурбанапаломъ, принявшимъ для Вавилона туземное имя. Ср., однако, Oppert, «La vrai personnalité du roi Ch.».

Кандалы—см. Оковы.

Кандамо (Франсиско Candamo)—испанскій драматургъ (1662—1709). Занималъ придворную должность; подъ конецъ жизни впалъ въ немилость и умеръ въ изгнаніи, въ такой бѣдности, что его похоронили на счетъ того прихода, гдѣ онъ жилъ. Оставшіяся послѣ К. связки рукописей были проданы за нѣсколько реаловъ. Наиболѣе продолжительнымъ успѣхомъ изъ драмъ К. пользовалась: «El esclavo en grillo de oro» («Невольникъ въ золотыхъ цѣпяхъ»). Лучшими изъ его драмъ считаются: «Por su rey y por su dama» и «La restauracion de Buda». Въ общемъ К. подражаетъ Кальдерону. Завязка у него, большей частью, остроумна, фабула замысловата, но мало движенія. Онъ далъ рѣшительный толчокъ такъ назыв. Zarzuelas—драматич. формѣ, существовавшей еще до него и получившей свое названіе отъ королевской резиденціи близъ Мадрида, гдѣ были впервые поставлены подобныя пьесы, для забавы Филиппа II. Это—нѣчто среднее между драмой и оперой, что-то въ родѣ водевиля или музыкальнаго фарса. Сборникъ драматическихъ произведеній К. вышелъ уже послѣ его смерти (Мадридъ, 1728).

Кандаринъ—монета, см. Китай.

Кандарпа (санскр. kandarpa)—одно изъ именъ индійскаго бога любви Кама (см.), довольно употребительное.

Кандарши (санскр. Kâṇḍarshi)—такъ называются ведійскіе миѳическіе мудрецы (*ршн*, см.), авторы Kâṇḍa (глава, отдѣлъ) которой-нибудь изъ ведъ. *С. Б—чъ.*

Кандатъ—р. Томской губ., Маріинскаго округа, беретъ начало въ западной части Ачинскаго окр. Енисейской губ., изъ болотистыхъ уваловъ, лежащихъ къ З отъ р. Чулыма, протекаетъ въ верховьяхъ своихъ по границѣ Ачинскаго и Маріинскаго окр., направляясь къ ССЗ въ видѣ небольшой лѣсной рѣчки, затѣмъ

поворачиваетъ къ З, вступая въ Томскую губ.; принявъ слѣва р. Четь, становится значительною рѣкою. Общее направленіе теченія ЗЮЗ; протекши около 220 в., впадаетъ справа въ р. Кію, пониже деревни Красноярской. Долина р. К. довольно широка и болотиста, покрыта дремучими лѣсами и совершенно не населена. Вообще это самая глухая и мало изслѣдованная мѣстность Маріинскаго окр. *Н. Л.*

Кандау—мст. Курляндской губ., Тальсенскаго у., въ 80 в. отъ Митавы, на пр. берегу р. Абау; основано первоначально вокругъ построеннаго здѣсь въ 1254 г. укрѣпленнаго замка. Развалины замка, служившаго мѣстопребываніемъ одного изъ 4-хъ орденскихъ фохтовъ, сохранились и понынѣ. Жит. 1625, изъ нихъ 58%—евреи. Лютеранская црк., синагога и 3 молитв. д.; 2 пиво-медоваренныхъ зав., съ производствомъ на 10 тыс. руб.; 3 школы, 4 ярм.

Кандаула Феодуловна—героиня народныхъ русскихъ сказокъ и старинныхъ повѣстей о богатыряхъ; царевна и затѣмъ жена Ивана, русскаго богатыря, брата Еруслана Лазаревича. См. Ровинскій, «Народныя русскія картинки» (I, 51; V, 115). *В. П.*

Кандауровы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и внесенный въ VI часть род. кн. Рязанской, Тамбовской и Тульской губ. Замятня и Алексѣй Никифоровичи К., за московское осадное сидѣнье 1619 г., пожалованы вотчинами. Есть еще четыре рода К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Канделябръ (латинск. Candelabrum)—у древнихъ подставка (подсвѣчникъ) для свѣчъ (candelae), лампъ, куреній и т. п. К. обыкновенно состоялъ изъ ножки (треножникъ), представлявшей изъ себя изящно сдѣланныя металлическія лапки (обыкновенно, на подобіе львиныхъ лапъ) или гладкаго шеста или древка (καυλός) и верхушки (κάλαθος) въ видѣ тарѣлки или плоскаго сосуда, или же подобіе древесныхъ стволовъ съ вѣтвями, съ которыхъ свѣшивались лампы на небольшихъ цѣпочкахъ (лампадаріи). Первоначально К. приготовлялись изъ дерева, тростника или жженной глины, позже и изъ мрамора или алебастра. Большіе, искусно сдѣланные К. встрѣчались какъ посвященія въ храмахъ, а людьми богатыми ставились и въ частныхъ домахъ. Великолѣпные древніе канделябры имѣются особенно въ британскомъ музеѣ въ Лондонѣ, въ парижскомъ Луврѣ, въ мюнхенской глиптотекѣ, въ собраніяхъ римскихъ (такъ назыв. К. Барберины въ античномъ собраніи Ватикана), флорентійскихъ и неаполитанскихъ. Искусство времени Возрожденія возродило снова К., но гораздо богаче изукрасило древко не только листьями и орнаментами, но и небольшими фигурами. Такіе бронзовые канделябры въ большомъ количествѣ сохранились въ Италіи, напр., въ Чертозѣ павійской и коррерскомъ собраніи въ Венеціи. Въ XVIII в. К. зачастую стали изготовляться изъ желѣза, иногда въ роскошныхъ формахъ стиля рококо; они примѣнялись для освѣщенія залъ, улицъ и площадей; въ XIX в. кованое желѣзо замѣнено было литымъ чугуномъ. Современное газовое освѣщеніе, въ связи съ возрожденіемъ художественной промышленности, снова придало значеніе К. Часто К. употреблялись и употребляются въ христіанскихъ, особенно католическихъ церквахъ для алтарныхъ свѣчей. Въ XVI и XVII вв. ихъ приготовляли при этомъ изъ серебра, бронзы и олова, въ XVIII в. стали пользоваться фарфоромъ. Промышленность послѣдняго времени обратила большое вниманіе и на этотъ родъ издѣлій (см. табл. Бронзовыя издѣлія, IV, 716).

Кандерская долина (Kandertha1)—долина р. Кандеръ, въ Бернскомъ Оберландѣ; 11 км. длины и 1 км. ширины. На З цѣпь Лонера (3055 м.), на Ю ледники Вильдштрубеля (3253 м.), отроги Дольденгорна (3647 м.) и Блюмисальпъ (3669 м.). Долину замыкаютъ Геллигорнъ (2289 м.) и сѣв. склоны Гемми. Лѣса и озера. Земледѣліе, молочное хозяйство; много туристовъ.

Кандеръ (Kander)—р. въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ, береть начало на высотѣ 1875 м., протекаетъ долину Гастеренъ и черезъ ущеліе Клусъ попадаетъ въ собственно долину К., изъ которой переходитъ въ долину Фрутигъ; впадаетъ въ Тунеское оз., на высотѣ 560 м. Прежде К. впадалъ въ Аару, но въ 1711—14 гг., для устраненія частыхъ наводненій, былъ устроенъ каналъ, который отклонилъ рѣку въ озеро. К. не судоходенъ, длина его 44 км.

Кандехъ Рао—въ позднѣйшей индійской миѳологіи одно изъ воплощеній Шивы, принявшаго форму этого лица, чтобы уничтожить злого гиганта Манималь, опустошавшаго Карнатикъ. Манималь былъ убитъ, послѣ чего всѣ притѣснявшіеся имъ воздали К.-Рао божескія почести. Ихъ было 70 милл., почему эта аватара или воплощеніе Шивы носитъ также названіе Yehl--Kut (Yehl=7, a Khut или Koot=10 милл.). К.-Рао воздвинутъ прекрасный храмъ, въ 30 миляхъ къ ЮВ отъ Пуны, въ Джеджури; при немъ болѣе 200 баядерокъ и большое количество брахмановъ. К.-Р. изображается верхомъ на лошади, съ четырьмя руками, держащими трезубецъ, знамя, четки и поводья лошади. Въ Джеджури его называютъ также Кандоба. *С. Буличъ.*

Канджаръ—въ Индіи у маратховъ такъ называется дравидійская каста, занимающаяся приготовленіемъ корзинъ и продажей веревокъ.

Канджигалы—самосадочное озеро, Кокчетавскаго окр., Акмолинской обл., въ 53 в. къ Ю отъ Прѣсновской станицы. К. невелико размѣрами (2 в. въ окружности), но на немъ садится прекрасныхъ качествъ соль, которую крестьяне добываютъ и вывозятъ въ смежныя губерніи. *А. В.*

Канджутъ—страна, расположенная между 37° и 36° с. ш. и 74°18′—75°18′ в. д. отъ Гринича, на южн. склонѣ вост. оконечности Гиндукуша, тамъ, гдѣ хребетъ этотъ почти подъ прямымъ угломъ примыкаетъ къ хребту Мусъ-тагъ (Каракорумъ); занимаетъ бассейнъ Канджутской р., впадающей слѣва въ Гильгитъ (см.), пр. притокъ Инда. К. въ сущности представляется однимъ грандіознымъ и глубоко врѣзаннымъ въ горы ущельемъ Канджутской р., которая, направляясь въ общемъ съ С на Ю, принимаетъ съ обѣихъ сторонъ лишь короткіе горные потоки, берущіе начало въ огромныхъ

ледникахъ, спускающихся до высоты 8000 фт. съ горъ. Исключеніемъ является только лѣв. притокъ ея р. Шимшалъ, имѣющая довольно значительную длину и текущая въ ущельѣ между главной цѣпью Каракорума и хребтомъ Мусъ-тагъ. Горы, тѣснящіяся у Канджутской щели, огромны; многія вершины поднимаются выше 20 тыс. фт., а нѣкоторыя превышаютъ 25 тыс. фт. н. ур. м. Ледниковъ много, нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ верстъ въ длину; снѣговая линія лежитъ очень высоко, около 16 тыс. фт. Дно ущелья расположено значительно ниже окружающихъ горъ; первыя селенія въ сѣв. и верхней части рѣки находятся на 10 слишкомъ тыс. фт. высоты, а Бальтитъ—столица страны и мѣстопребываніе хана, въ южн. части К.—лежитъ на высотѣ 7690 фт. н. ур. м. Климатъ К., повидимому, довольно сухой и жаркій; древесная растительность встрѣчается на высотѣ 14 тыс. фт., посѣвы ячменя—около 12 тыс. фт., пшеницы—10¼ тыс. фт., большія насажденія абрикосовъ—9190 фт., а въ Бальтитѣ поспѣваетъ виноградъ и рисъ. Небольшое населеніе К., арійскаго происхожденія (магометане), занимается земледѣліемъ, садоводствомъ, а отчасти и грабежомъ каравановъ въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ Памировъ и Вост. Туркестана. До 1891 г. К. былъ независимъ, съ этого же года онъ находится подъ покровительствомъ англичанъ. Эта весьма интересная и мало извѣстная страна впервые посѣщена европейцами около 1886 г. (англичанинъ Логкартъ, изъ Кашмира); вторымъ, посѣтившимъ ее, былъ русскій путешественникъ Громбчевскій (см.), командированный въ 1888 г. Имп. Русск. Геогр. Общ. и проникшій въ К. съ С, съ Памировъ, черезъ перевалы Вахджиръ и Каликъ въ Гиндукушѣ. См. «Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.» (1889 г., вып. VI), къ которому приложена и карта К. Описаніе путешествія Громбчевскаго до сихъ поръ не опубликовано. См. Гиндукушъ. *В. М.*

Канди (Candy, Kändi)—крупная единица вѣса въ Остиндіи, дѣлится на 20 моундовъ (maunds; см. т. XIII, Индія, стр. 122). Величина моунда тамъ же показана въ англ. фунт. Avoirdupois = 453,592 гр. Обыкновенное или *бомбейское* К. равно 560 англ. торгов. фн. или 254,012 кгр., но въ Бомбеѣ употребляются и разныя др. К., вѣсомъ отъ 266,711 до 355,617 кгр. Вообще законъ 1869 г. о введеніи метрической системы въ Остиндіи выполняется худо и въ ней употребляются мѣры часто одного названія, но чрезвычайно различной величины.

Канди (Kandy; по-сингалезски «Maha Nuwara»—«великій городъ») — г. въ срединѣ о-ва Цейлона, прежняя столица королевства, на берегахъ искусственнаго озера; 511 м. надъ у. м. Резиденція англійскаго губернатора, королевскій дворецъ, бараки, много миссіонерскихъ церквей, военные магазины. Особенно замѣчателенъ буддійскій храмъ Далада Малагава, гдѣ находится главная буддійская святыня—*зубъ Будды*, привлекающій множество богомольцевъ. Вблизи гор. кладбище съ могилами многихъ поколѣній туземныхъ королей. Казенные заводы, кирпичный и черепичный, употребляютъ слоновъ для размѣшиванія глины. Жит. 17406.

Candidamente (Candido, con candore) —музыкальный терминъ, требующій безыскусственнаго, простого исполненія.

Кандидатскіе списки.—Въ военномъ вѣдомствѣ ведутся особые К. списки лицамъ, предназначаемымъ на должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, командировъ отдѣльныхъ частей, командировъ бригадъ и начальниковъ дивизій. Зачисленіе въ кандидаты на названныя должности производится главнымъ штабомъ, съ разрѣшенія военнаго министра, по представленію ближайшихъ начальниковъ. Представляемые къ зачисленію въ кандидаты на должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ должны выдержать испытаніе въ знаніи обязанностей, правъ и отвѣтственности, сопряженныхъ съ этою должностью. Для зачисленія въ кандидаты на должности командировъ отдѣльныхъ частей испытанія не требуется. Въ случаѣ открытія вакансіи, назначеніе производится по порядку К. списка; изъятія допускаются только въ особо уважительныхъ случаяхъ. Относительно назначенія на должности командировъ отдѣльныхъ частей соблюдаются слѣдующія правила: въ командиры пѣхотныхъ полковъ—на одного гвардейскаго кандидата и одного изъ генеральнаго штаба назначаются три армейскихъ кандидата; въ командиры кавалерійскихъ полковъ—на одного гвардейскаго кандидата назначаются одинъ изъ генер. штаба и два отъ остальныхъ мѣстъ службы; въ командиры резервныхъ, крѣпостныхъ и линейныхъ батальоновъ одинъ разъ назначается кандидатъ полковникъ, а другой разъ—подполковникъ (см. «Св. В. Пост.», кн. VII, ст. 456—499). *К.-К.*

Кандидатъ. — Candidatus называлось у римлянъ лицо, искавшее какой-нибудь государственной должности (квестора, эдила, претора, консула), въ знакъ чего оно надѣвало тогу блестяще-бѣлаго цвѣта (toga candida); въ этой тогѣ К. обходилъ гражданъ, которыхъ просилъ подавать за него голосъ, а во время выборовъ стоялъ рядомъ съ должностнымъ лицомъ, ими руководившимъ. И въ настоящее время К. называютъ лицъ, домогающихся какой-нибудь должности, правительственной или общественной, а равно лицъ, намѣченныхъ на какую-нибудь должность и помимо ихъ домогательства. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о К. въ президенты республики, въ депутаты и т. п. Въ болѣе тѣсномъ значеніи слова, К. называются въ Германіи лица, сдавшія первый государственный экзаменъ, при чемъ различаютъ К. богословія, медицины, права, К. по горному, учебному и другимъ вѣдомствамъ (Berg-, Schulamtskandidaten и др. *). Въ Россіи, въ области граж-

*) Изъ Германіи появилась въ Россіи и низшая *ученая степень* К., установленная въ 1804 г. и упраздненная общимъ университетскимъ уставомъ 1884 г.; степень эта давалась лучшимъ изъ окончившихъ университетскій курсъ, представившимъ письменную работу на избранную ими тему; при поступленіи на государственную службу она давала право на X классъ. Степень эта сохранилась въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, на которыя не распространенъ уставъ 1884 г. (университеты варшавскій и юрьевскій, Демидовскій лицей), а также въ духовныхъ академіяхъ. Званіе *кандидата коммерціи* получаютъ лица, окончившія съ отличіемъ курсъ въ коммерческихъ училищахъ въ СПб. и Харьковѣ.

жданской службы, институтъ кандидатуры организованъ лишь въ судебномъ вѣдомствѣ. По ст. 407—419 Учрежд. судебн. установленій, лица, окончившія курсъ юридич. наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, могли быть назначаемы К. на судебныя должности при окружныхъ судахъ, судебныхъ палатахъ и кассаціонныхъ департаментахъ сената, или же при лицахъ прокурорскаго надзора; въ случаѣ недостатка судебныхъ слѣдователей и крайней необходимости, они, съ разрѣшенія суда, могли быть командированы для производства уголовныхъ слѣдствій на правахъ судебныхъ слѣдователей; при недостаткѣ присяжныхъ повѣренныхъ, предсѣдатели судебныхъ мѣстъ могли возлагать на К. защиту подсудимыхъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ совѣта присяжн. повѣренныхъ — и защиту тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности. К. считались состоящими на государственной службѣ, но жалованья не получали; только съ 1875 г. стала отпускаться въ распоряженіе министра юстиціи, для выдачи К. единовременныхъ пособій, незначительная сумма въ 68400 руб. (штатные оклады для К. существовали только въ Закавказьѣ). Во второй половинѣ 1870-хъ гг., когда приходилось долго ожидать назначенія на штатную должность, число К. стало быстро убывать; распредѣленіе ихъ между различными учрежденіями было, притомъ, весьма неравномѣрно. Случалось, что некому было поручить временное исполненіе обязанностей отсутствовавшаго судебнаго слѣдователя. Такъ, въ 1889 г. при 6 окружныхъ судахъ не было ни одного К., при 15 судахъ было по одному, при 8—по два, при 9 судахъ—по три, тогда какъ въ СПб. ихъ было 75, а въ Москвѣ 69. Въ столицахъ, при значительномъ числѣ К., могли быть сдѣланы попытки частнымъ образомъ урегулировать ихъ службу. Такъ, спб. окружнымъ судомъ введены были для К. особые экзамены на право самостоятельнаго производства слѣдствія, а для К., состоявшихъ при прокурорскомъ надзорѣ округа моск. судебной палаты, прокуроръ палаты Н. В. Муравьевъ установилъ, въ 1885 г., правила, опредѣлявшія порядокъ ихъ занятій (между прочимъ, введены собранія К., на которыхъ разбирались вопросы судебной практики; во Франціи подобныя собранія являются общимъ правиломъ) и условія представленія ихъ къ дальнѣйшему движенію по службѣ. Общая и болѣе прочная организація дана судебной кандидатурѣ только закономъ 17 декабря 1891 г. Всѣ К. состоятъ исключительно при окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ (а не при прокурорскомъ надзорѣ). Назначаются К. изъ лицъ, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, по соглашенію съ прокуроромъ палаты. Уничтожено прежнее правило, по которому отказъ въ зачисленіе кандидатомъ лица, получившаго юридическое образованіе, допускался лишь по мотивированному опредѣленію общаго собранія отдѣленій окружнаго суда или департаментовъ судебной палаты. Главнымъ начальникомъ К. является старшій предсѣдатель судебной палаты, раздѣляющій, въ извѣстной степени, свои обязанности съ предсѣдателями окружныхъ судовъ; но всѣ распоряженія относительно К. могутъ быть сдѣланы предсѣдателями судебныхъ мѣстъ не иначе, какъ по соглашенію съ прокурорами, которымъ принадлежитъ и совмѣстное съ предсѣдателями руководство занятіями К. К. раздѣляются на *старшихъ* и *младшихъ*. Первымъ присвоены служебныя права и преимущества помощника секретаря при окружномъ судѣ, вторымъ—помощника секретаря при мировомъ съѣздѣ. Для полученія званія старшаго К. нужно: прослужить по судебному вѣдомству не менѣе $1^1/_2$ года и получить отъ судебнаго мѣста удостовѣреніе въ пріобрѣтеніи достаточной практической подготовки къ самостоятельнымъ занятіямъ по судебной части. Лица, которыя, безъ уважительныхъ причинъ, не получили такого удостовѣренія послѣ двухлѣтняго пребыванія въ званіи младшаго К., отчисляются отъ этого званія. Приведены въ систему служебныя занятія К., распадающіяся на несамостоятельныя, для всѣхъ вообще К., и самостоятельныя, исключительно для старшихъ К. Къ первому роду относятся занятія въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ и прокурорскаго надзора, въ нотаріальномъ архивѣ и въ камерахъ судебныхъ слѣдователей, уѣздныхъ членовъ и товарищей прокурора окружнаго суда; ко второй категоріи принадлежатъ: исправленіе должности товарища прокурора (къ чему, до закона 1891 г., К. допускались лишь съ особаго разрѣшенія министра юстиціи), исполненіе обязанностей судебнаго слѣдователя и городского судьи и защита, по назначенію суда, подсудимыхъ, а равно тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности. Срокъ подготовительной службы К. сокращенъ до 3 лѣтъ. По истеченіи второй полуторагодичной половины стажа, посвященной самостоятельнымъ занятіямъ, старшій К. можетъ просить у предсѣдателя окружнаго суда свидѣтельства о томъ, что онъ доказалъ на службѣ свои познанія по судебной части. Такое свидѣтельство даетъ К. право на представленіе къ назначенію на должность судебнаго слѣдователя, товарища прокурора окружнаго суда, городского судьи и др., замѣщеніе которыхъ зависитъ отъ министра юстиціи. Секретарскія должности К. могутъ занимать независимо отъ времени службы и пройденныхъ въ ней занятій. Наконецъ, сдѣланы первые шаги къ матеріальному обезпеченію К., для чего при окружныхъ судахъ (при которыхъ вообще, по возможности, сосредоточивается дѣятельность К.), кромѣ закавказскихъ, учреждено 180 штатныхъ окладовъ, по 600 р. въ годъ каждый, предназначенныхъ для старшихъ К.; сверхъ того, въ распоряженіе министра ежегодно отпускается 30000 р. для выдачи единовременныхъ пособій младшимъ или неполучающимъ штатнаго содержанія старшимъ К., въ размѣрѣ не свыше 400 р. въ годъ одному лицу. Въ порядкѣ дисциплинарномъ К. подвергаются предостереженіямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ, по усмотрѣнію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ; вычеты же изъ жалованья за незаконную неявку къ должности, арестъ до 7 дней и лишеніе штатнаго оклада содержанія опредѣляются старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, по соглашенію съ

прокуроромъ палаты. Законъ 17 дек. 1891 г. установилъ лишь общія и главнѣйшія основанія судебной кандидатуры; опредѣленіе подробностей предоставлено инструкціямъ министра юстиціи. Циркуляромъ министра юстиціи отъ 9 янв. 1892 г. предлагается командированіе младшихъ К.: 1) въ канцеляріи гражданскихъ отдѣленій окружнаго суда и гражданскаго департамента судебной палаты—на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ, 2) въ прокурорскія камеры и въ уголовные департаметны и отдѣленія палаты и суда—на срокъ не менѣе 4 мѣсяцевъ и 3) на таковой же срокъ къ наиболѣе опытнымъ судебнымъ слѣдователямъ, а если возможно, то и въ остальныя судебныя установленія. Ср. Н. В. Муравьевъ, «К. на судебныя должности. Вопросъ судоустройства и судебной политики» (М., 1886); его же, «К. на судебныя должности» («Юридич. Лѣтопись», 1890, № 9); С. С. Хрулевъ, «К. на должности по судебному вѣдомству» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1891 г. № 4); «Правила для дѣлопроизводства о К. на должности по судебному вѣдомству, установленныя для округа московской судебной палаты» («Юридич. Вѣстникъ», 1892 г. № 4).

Кандидатами называются у насъ еще выборныя лица, предназначенныя къ замѣщенію нѣкоторыхъ выборныхъ должностныхъ лицъ на случай ихъ отсутствія. Такой же характеръ имѣютъ и *К. къ земскимъ начальникамъ* (XII, 507). Въ свое время избирались *К. къ мировымъ посредникамъ*; нынѣ въ 9 западныхъ губерніяхъ такъ называются постоянные помощники мировыхъ посредниковъ, назначаемые ген.-губернаторомъ или губернаторомъ по принадлежности. *А. Я.*

Кандидаты на военно-судебныя должности полагаются по штатамъ всѣхъ военно-окружныхъ судовъ и состоящихъ при нихъ прокурорскихъ надзоровъ. Общее ихъ число—61. На К. возлагается: защита подсудимыхъ, временное исполненіе обязанностей военныхъ слѣдователей и составленіе заключеній по дѣламъ, поступающимъ къ военному прокурору. По 81 ст. Воен. Суд. Уст., К. на должности по военно-судебному вѣдомству могутъ быть назначаемы исключительно офицеры, окончившіе курсъ въ военно-юридической акд. и притомъ: а) командовавшіе до поступленія въ акд. или по окончаніи въ ней курса не менѣе двухъ лѣтъ ротою или эскадрономъ, или занимавшіе въ теченіе также не менѣе двухъ лѣтъ должности старшихъ офицеровъ въ батареяхъ полевой артиллеріи, и б) состоявшіе въ теченіе года, непосредственно послѣ окончанія курса въ академіи, въ прикомандированіи къ военно-окружнымъ судамъ. Съ 1887 г., «впредь до минованія усиленной потребности», предоставлено офицеровъ, удовлетворяющихъ условіямъ, указаннымъ въ п. а, назначать К. безъ предварительнаго годичнаго прикомандированія въ военно-окружн. судамъ, а если и затѣмъ вакансіи не могутъ быть замѣщены, то назначать и неудовлетворяющихъ условіямъ, указаннымъ къ п. а, съ тѣмъ, однако, чтобы послѣдніе отбыли годичный срокъ прикомандированія къ судамъ. По уставу Военно-Морскому (ст. 196) окончанія курса военно-юридической академіи, а равно служебнаго ценза, не требуется, и К. на военно-морскія судебныя должности могутъ быть назначаемы, наравнѣ съ офицерами, гражданскіе чиновники, окончившіе курсъ юридическихъ наукъ вообще. *К.-К.*

Кандидаты на классную должность (воен.)—нестроевые нижніе чины, выполнившіе условія на полученіе перваго класснаго чина и ожидающіе вакансіи для производства. Правомъ на переименованіе въ К. и на производство затѣмъ въ классный чинъ пользуются всѣ нестроевые нижніе чины унтеръ-офицерскихъ званій (старшаго разряда), выслужившіе въ нижнемъ званіи полные сроки дѣйствительной службы и выдержавшіе экзаменъ: а) изъ общихъ научныхъ предметовъ, по программамъ младшаго класса юнкерскихъ училищъ; б) изъ дисциплинарнаго устава и в) въ знаніи постановленій, порядка дѣлопроизводства и счетоводства той части, гдѣ служитъ экзаменующійся. Фельдшера медицинскіе и аптечные, окончившіе курсъ въ военно-фельдшерскихъ школахъ, могутъ, по выслугѣ въ фельдшерскомъ званіи трехъ лѣтъ, быть производимы въ чинъ коллежскаго регистратора безъ экзамена. Къ экзаменамъ не допускаются подвергавшіеся, во время прохожденія военной службы: а) тѣлесному наказанію и б) наказанію за воровство, подлоги, сдѣланные съ намѣреніемъ воспользоваться казенной или частной собственностью, или за растрату ввѣреннаго по службѣ имущества. К. на классную должность, со дня переименованія, получаютъ, вмѣсто штатнаго, особое жалованье, въ размѣрѣ 100 р. въ годъ, а по усиленнымъ окладамъ — 150 р., если до переименованія получали меньшее жалованье. Наружное отличіе К. — нашивка изъ золотого позумента на лѣвомъ рукавѣ мундира и шинели, угломъ кверху. По своему юридическому положенію, К. относятся къ категоріи нижнихъ чиновъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приравниваются къ чиновникамъ военнаго вѣдомства. Такъ, за преступленія и проступки они не подвергаются наказаніямъ, налагаемымъ на нижнихъ чиновъ, а отвѣтствуютъ на основаніяхъ, установленныхъ для офицеровъ и военныхъ чиновниковъ (см. Св. Воен. Пост., кн. VII, ст. 217—237). *К.-К.*

Кандидаты на классный чинъ (воен.). — Званіе это, соотвѣтствующее званію К. на классную должность, получаютъ военные неклассные художники (по граверной и фотографической частямъ), выполнившіе всѣ условія для производства въ классные военные художники, но остающіеся безъ производства по неимѣнію вакансій. Для полученія званія К. и права на производство въ первый классный чинъ неклассные художники должны: а) прослужить въ неклассномъ званіи не менѣе 3 лѣтъ, б) представлять на каждомъ годовомъ смотру по крайней мѣрѣ по одной значительной и удовлетворительно исполненной работѣ, в) получить аттестацію въ отличномъ поведеніи и г) выдержать испытаніе по программѣ, установленной для поступленія въ военную службу вольноопредѣляющимися второго разряда, а также изъ дисциплинарнаго устава (см. Св. Воен. П., кн. VII, ст. 238—240). *К.-К.*

Кандидаты-педагоги—такъ назывались лица, состоявшія на педагогическихъ кур-

сахъ при второй спб. военной гимназіи. учрежденныхъ въ 1865 г. и закрытыхъ въ 1883 г. Курсы эти имѣли своимъ назначеніемъ приготовленіе учителей для военныхъ гимназій. Въ К.-педагоги принимались молодые люди какъ военные, такъ и гражданскіе, окончившіе курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Каждый К. долженъ былъ готовиться къ преподаванію въ младшихъ классахъ гимназій русскаго языка и еще, по меньшей мѣрѣ, одного предмета. Приготовленіе К. продолжалось два года. Въ теченіе перваго года они обязаны были присутствовать на лекціяхъ учителей-руководителей и имъ поручалось чтеніе въ классахъ отдѣльныхъ уроковъ или особыхъ отдѣловъ предметовъ, преподававшихся ихъ руководителями; въ теченіе второго—они приступали, подъ наблюденіемъ руководителей, къ исполненію всѣхъ обязанностей учителя по каждому изъ избранныхъ ими предметовъ и обязаны были руководить, подъ наблюденіемъ воспитателей, вечерними занятіями воспитанниковъ. Кромѣ того, К.-педагоги слушали теоретическіе курсы по педагогикѣ и общей дидактикѣ, представляли письменныя работы на заданныя темы и изучали учебники и спеціальныя сочиненія, по указанію конференціи. По окончаніи двухгодичнаго приготовленія, имъ производилось испытаніе, на основаніи котораго они пріобрѣтали право на преподаваніе или въ однихъ младшихъ классахъ военныхъ гимназій, или и въ младшихъ, и въ старшихъ. Во время состоянія на курсахъ, К.-педагоги получали стипендію, которую сохраняли въ теченіе 3 лѣтъ по окончаніи курсовъ, если, за недостаткомъ вакансій, не могли получить учительскихъ мѣстъ. К.-педагоги обязаны были прослужить по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній не менѣе трехъ лѣтъ. *К.-К.*

Кандидаты фельдъегерскаго корпуса.—Желающіе поступить въ фельдъегерскій корпусъ должны выдержать экзаменъ по программѣ, установленной для вольноопредѣляющихся второго разряда, и, сверхъ того, изъ дисциплинарнаго устава и отдѣла военной администраціи объ устройствѣ войскъ, послѣ чего они зачисляются въ кандидаты на испытаніе. По прошествіи шести мѣсяцевъ, имъ производится экзаменъ въ знаніи инструкціи фельдъегерямъ и почтовыхъ постановленій, имѣющихъ отношеніе къ фельдъегерской службѣ, и только выдержавшіе этотъ экзаменъ могутъ быть представляемы къ опредѣленію въ фельдъегеря. К. фельдъегерскаго корпуса, во все время испытанія, обязаны носить форменную одежду, но не считаются состоящими на военной службѣ и никакого довольствія отъ казны не получаютъ (см. Св. Воен. Пост., кн. VI, ст. 188—193). *К.-К.*

Кандидъ—мученикъ, пострадавшій при Діоклетіанѣ въ Трапезунтѣ. Память 21 января.

Кандила (κανδήλα — лампада) — стоящіе предъ иконами въ православномъ храмѣ большіе подсвѣчники. Если на подсвѣчникѣ находится отъ семи до двѣнадцати свѣчей, онъ называется *поликандиломъ*, если ихъ болѣе—*паникадиломъ*. Часто находящаяся посреди поликандила большая свѣча дѣлается не изъ воска, а изъ фарфора или металла (внутри пустая), и лишь сверху ея, внутри, помѣщается металлическая или стеклянная лампадка, съ горящимъ въ ней оливковымъ масломъ. Это масло въ нѣкоторые дни на всенощныхъ употребляется въ м-ряхъ для елеопомазанія (см.).

Н. Б.

Кандинскій (Викторъ Хрисанфовичъ, 1849—89) — врачъ-психіатръ. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1872 г., затѣмъ служилъ нѣкоторое время во флотѣ, а съ 1881 г. до конца жизни состоялъ ординаторомъ больницы св. Николая Чудотворца въ СПб. Получилъ глубокое философское образованіе. Будучи самъ подверженъ душевному разстройству, онъ, по выздоровленіи, написалъ, на основаніи собственнаго опыта, цѣнный этюдъ объ обманахъ чувствъ (въ нѣмецкомъ спеціальномъ журналѣ). Кромѣ того имъ напечатаны: «Психологическіе этюды» (1881); «Современный манизмъ» (Хар. 1882); «Kritische und klinische Betrachtungen im Gebiete des Sinnestäuschungen» (1885). Это сочиненіе удостоено обществомъ психіатровъ въ СПб. преміи врача Филиппова и въ 1890 г., послѣ смерти Кандинскаго, появилось русское изданіе его («О псевдогаллюцинаціяхъ, критико-клиническій этюдъ», Москва). Далѣе ему принадлежитъ отличный переводъ сочиненія Вундта: «Основы физіологической психологіи» (Москва, 1880—1881). Послѣ его смерти было издано отдѣльной книгой, собраніе судебно-психіатрическихъ экспертизъ его, въ связи съ запиской объ условіяхъ вмѣненія («Къ вопросу о невмѣняемости», Москва, 1890). *П. Розенбахъ.*

Кандированіе сѣмянъ растеній—см. Сѣмена хозяйственныхъ растеній и посѣвъ ихъ.

Кандидіанъ и Кандидій—мученики, пострадавшіе за христ. вѣру въ началѣ IV в. въ Египтѣ. Память 8 августа.

Кандійскій сахаръ—см. Леденецъ.

Кандія (стар.)—мѣдный сосудъ, на подобіе небольшой чаши, на ножкѣ съ поддономъ; въ старину небольшимъ желѣзнымъ язычкомъ ударяли въ К. во время чтенія Евангелія въ первый день Пасхи. К. 1571 г. хранится въ ризницѣ Софійскаго собора въ Новгородѣ.

Кандія—см. Критъ.

Кандолліевыя (Candolleaceae Engl., они-же Стилидіевыя, Stylidiaceae)—небольшое семейство травъ и полукустарниковъ изъ двудольныхъ сростнолепестныхъ, весьма близкое къ колокольчиковымъ (Campanulaceae). Всего свыше 100 видовъ въ 3 родахъ; огромное большинство родомъ изъ Австраліи и прилегающихъ о-вовъ, немногіе—изъ тропической Азіи. Листья простые, узкіе, у многихъ очень мелкіе, чешуйчатые, цвѣтки бѣлые или розоватые, собраны кистями или одиночные, слегка неправильные у большинства. Главный родъ—кандолія, Candollia Lab. (=Stylidium Sw.), съ двусимметричными цвѣтками, около 80 австралійско-вестиндскихъ видовъ; плодъ — многосѣмянная коробочка. *А.*

Кандорскій (Илья Михайловичъ)—московскій священникъ, перевелъ нѣсколько сочиненій: «Христіанинъ, здраво разсуждающій о презрѣніи суетъ мірскихъ» (М., 1795); «Совѣты отца сыну въ послѣдніе часы жизни» (М.,

1798); «Духовное уединеніе» (М., 1799); «Миръ души—плодъ мира съ Богомъ» (М., 1802).

Кандорскій (Іоаннъ) — московскій протоіерей. Написалъ: «Благоговѣйный зритель природы» (М., 1800 и 1822); «Жертва величію Божію» (тамъ-же, 1801); «Вольнодумецъ, убѣждаемый въ безсмертіи души» (М., 1801); «Духъ, или избранныя мысли Платона» (1802 и 1803); «Вѣра честнаго человѣка» (М., 1803); «Чадолюбецъ» (тамъ-же, 1807 и 1821); «Псалтырь для старообрядцевъ» (М., 1811) и др.

Канду (санскр. Kaṇḍu)—въ индійской миѳологіи мудрецъ, долго ведшій суровую подвижническую жизнь и соблазненный нимфой Прамлочей (Pramlocâ), которую послалъ съ неба самъ Индра. К. жилъ съ ней нѣсколько столѣтій, которыя показались ему однимъ днемъ, но потомъ, очнувшись, прогналъ ее отъ себя. Прамлоча, беременная отъ К., уходя отъ него, роняла капли пота на листья деревьевъ; онѣ замерзли и превратились въ нимфу Маришу (см.). *С. Б—чъ.*

Кандыба — литовскій и малороссійскій дворянскій родъ, восходящій къ XVI в. и внесенный въ VI и II ч. родословной кн. Виленской, Гродненской, Черниговской, Харьковской и Полтавской губ.

Кандыба (Андрей)—корсунскій полковникъ. Первоначально онъ былъ сотникомъ въ Конотопѣ около 1705 г., ок. 1710 г. неизвѣстно за что отправленъ въ Москву, гдѣ и прожилъ до 1715 г.; позже былъ полковникомъ запорожскаго войска. Въ 1725 г. находился съ казаками въ Персіи; въ 1729 г., по представленію Даніила Апостола, назначенъ генеральнымъ судьею.

Кандыкъ (Erythronium dens canis L.).—многолѣтнее луковичное растеніе изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae). Изъ яйцевидно цилиндрической луковицы этого растенія ранней весной появляется короткій стебель, несущій у своего основанія два супротивныхъ, черешчатыхъ, яйцевидно или удлиненно - ланцетовидныхъ, испещренныхъ бурыми пятнами листа. Стебель заканчивается стрѣлкою съ однимъ крупнымъ розово-краснымъ (изрѣдка бѣлымъ) цвѣткомъ, околоцвѣтникъ котораго состоитъ изъ довольно длинныхъ листковъ (отъ 18 до 20 мм.); тычинокъ шесть; столбикъ на верхушкѣ трехраздѣльный. Плодъ—многосѣмянная коробочка. К. дико растетъ въ южной Европѣ, Сибири, Маньчжуріи. Луковицы употребляются татарами въ пищу; изъ нихъ приготовляется также опьяняющій напитокъ, называемый «абыртка», замѣняющій на татарскихъ праздникахъ пиво. Раньше клубни (Radix dens canis) употреблялись въ медицинѣ отъ глистовъ, коликъ, падучей болѣзни и какъ афродизіатическое средство. Упоминается это растеніе еще Діоскоридомъ подъ именемъ σατύριον ἐρυθρόνιον. Теперь К. часто разводится въ садахъ, какъ раннее весенне декоративное растеніе; цвѣтетъ въ апрѣлѣ-маѣ. Земля должна быть песчанистая, лучше же вересковая или лѣсная. Любитъ тѣнь. Размножается лучше всего дѣтками отъ луковицъ. Ихъ отдѣляютъ каждые 3 года послѣ плодоношенія. Зимуютъ безъ покрышки даже въ Петербургѣ. *С. Р.*

Каневская (Канивская) **станица**—Кубанской обл., Ейскаго отд.; жит. 9052; церковь, школы муж. и жен.; лавокъ съ краснымъ товаромъ 10, бакалейныхъ 9, сапожная 1 и шапочныхъ 2. Заводы: кожевенныхъ 3, чембирныхъ 6, кирпичныхъ 1; бондарень 4, кузницъ 9, мельницъ вѣтряныхъ 18, водяная 1. Базары 2 раза въ недѣлю. Ярмарки 3 раза въ году.

Каневскій (Климентъ)—участвовалъ въ «Сѣв. Пчелѣ» 40-хъ гг., написалъ изслѣдованіе «Очеркъ поселенія ногайцевъ на Крымскомъ полуостровѣ и въ друг. мѣстахъ Новороссіи въ посл. половинѣ XIII в.».

Каневъ — уѣздный г. Кіевской губ., на р. Днѣпрѣ. Въ 1796 г. К. сдѣланъ уѣздн. городомъ, а въ слѣдующемъ году упраздненъ. Въ 1837 г. уѣздное управленіе изъ Богуслава переведено въ К., а въ 1844 г. Богуславскій у. переименованъ въ Каневскій. До 1786 г. въ К. существовалъ укрѣпленный замокъ; сохранились остатки вала, его окружавшаго. Жит. 9135 (прав. 7156, евреевъ 1859, катол. 98, прот. 2 и магом. 20), 2 правосл. црк., катол. каплица, евр. синагога и 2 молитв. дома. Двуклассное гор. учил. съ приготовит. классомъ и жен. отдѣленіемъ, одноклассное приход. учил. Городскихъ доходовъ 23811 руб., расходовъ 20554 р., въ томъ числѣ на самоуправленіе 4095 р., на народное образованіе 2365 р., на благотворительность 400 руб. и на врачебную часть 890 руб. Врачей 3, больница, городская библіотека, пароходная пристань.

А. Ѳ. С.

Каневскій уѣздъ—на вост. окраинѣ Кіевской губ., между 49°16′ и 50°0′ с. ш. и 0°19′ и 1°12′ в. д. (отъ Пулкова). Пространство — 2868,6 кв. в. или 298810 дес. По устройству поверхности К. у. распадается на двѣ возвышенныя полосы, раздѣленныя пологой, болѣе низменной полосой, приблизительно совпадающей съ долиной р. Роси. По направленію къ ЮЗ и СВ отъ долины р. Роси мѣстность постепенно повышается. Юго - западная возвышенность поднимается болѣе крутымъ склономъ и наивысшія ея точки (у м. Медвина) достигаютъ 845 фт. высоты надъ ур. моря, тогда какъ вершины холмовъ у Богуслава не превосходятъ 645 фт., у Корсуня — 685 фт. Высоты станціи Фастовской желѣзной дороги, проходящей къ СВ отъ р. Роси, достигаютъ у Мироновки 702 фт., у Таганчи 737 фт.; наивысшія точки этой сѣв.-вост. полосы находятся вблизи Днѣпра — у Канева 759 фт. и у Григоровки 797 фт. Благодаря значительному развитію овраговъ (особенно въ побережьѣ Днѣпра), обѣ возвышенныя полосы К. у. значительно расчленены и холмисты; въ юго-зап. полосѣ холмы имѣютъ большую абсолютную и небольшую относительную высоту, а въ сѣв.-вост. полосѣ—наоборотъ. Главная рѣка уѣзда — *Днѣпръ*, который, отдѣляя его отъ Полтавской губ., составляетъ его сѣверную и восточную границу на протяженіи 54 в., образуя двѣ значительныя излучины почти подъ прямымъ угломъ (у Ходорова и Монастырка). Долина Днѣпра здѣсь вообще широка, наиболѣе съуженная часть ея находится у с. Селище; средній уровень Днѣпра у г. Канева 254 фт. надъ ур. моря. Изъ притоковъ Днѣпра болѣе важны: р. *Рось*, принадлежащая К. у. на протяженіи около 116 в. и

текущая въ гранитныхъ берегахъ, образуя мѣстами пороги и водопады (у м. Корсуня), и лѣвый притокъ Роси, *Россава*, на протяженіи около 56 в. Судоходенъ только Днѣпръ (см. X, 791). Значительныхъ озеръ и болотъ въ К. уѣздѣ нѣтъ, а пруды находятся при всѣхъ мелкихъ рѣчкахъ. *Почва* на большей части поверхности уѣзда — черноземъ, очень плодородный, но возрастающее развитіе овраговъ влечетъ за собою увеличеніе количества неудобныхъ для земледѣльческой культуры земель, которыхъ считалось въ 1892 г. 16369 дес. или около 6% всей земли (кромѣ городской и удѣльнаго вѣдомства).—*Геологическое строеніе.* На большей части площади уѣзда основаніе всѣхъ осадочныхъ породъ образуетъ гранитный массивъ, постепенно повышающійся къ З и ЮЗ и прикрытый мощными осадочными породами. Этотъ массивъ близъ Днѣпра находится на значительной глубинѣ, а далѣе обнажается въ долинахъ всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ уѣзда (по р. Роси и ея пр. притокамъ), образуя мѣстами живописныя скалы. Гранитный массивъ представляетъ много разновидностей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательная—рапакиви мст. Корсуня, сходный съ финляндскимъ рапакиви (см.). Поверхъ гранита у р. Днѣпра лежатъ крупнозернистые сыпучіе сѣрые третичные пески съ глыбами жернового камня (такъ наз. трактеміровскій ярусъ), быстро выклинивающіеся къ ЮЗ (по линіи Набутовъ-Таганча-Козинъ); нижній горизонтъ этихъ песковъ содержитъ такъ наз. бучакскіе песчаники, а верхній богатъ сростками фосфорита (такъ наз. апатитовые пески). Выше залегаетъ пластъ тонкаго пластическаго синяго мергеля (такъ наз. спондилувая глина), выклинивающагося по зап. границѣ уѣзда (по линіи Медвинъ-Баранье Поле-Синица), затѣмъ пластъ зеленыхъ песковъ, бѣлыхъ песковъ и пестрыхъ глинъ. Всѣ эти породы—третичнаго возраста и лежатъ вполнѣ горизонтально, прикрытыя сверху мощнымъ покровомъ ледниковыхъ глинъ и песковъ и, наконецъ, лёсса. Совершенно иное геологическое строеніе имѣетъ мѣстность, непосредственно прилегающая къ Днѣпру на пространствѣ между мст. Трактеміровымъ и с. Пекарями. Эта мѣстность представляетъ рѣдкій въ Европейской Россіи примѣръ крайне интенсивной дислокаціи (см. X, 658) всѣхъ выше перечисленныхъ третичныхъ породъ, которыя здѣсь изворочены въ складки и прерваны многократными сдвигами. Изъ-подъ приподнятыхъ и изворочен-ныхъ третичныхъ породъ здѣсь выступаютъ верхне-мѣловые зеленые пески и разнообразныя породы юрской системы (мергеля, пески и глины), мѣстами богатые окаменѣлостями. Эта замѣчательная полоса дислоцированныхъ отложеній имѣетъ весьма сложное геологическое строеніе; ширина ея не превосходитъ 10 вер. Наиболѣе обильные горизонты ключевыхъ водъ находятся на верхней поверхности гранита и на юрскихъ глинахъ. Изъ *полезныхъ ископаемыхъ* въ Каневскомъ уѣздѣ наиболѣе важное значеніе имѣютъ гранитъ; разрабатываются и жерновые камни; въ гранитѣ мст. Корсуня встрѣчается графитъ, а у мст. Стеблева въ пескахъ—бурый уголь, которые не разрабатываются. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ К. у. см. Кіевская губ.. Жит. въ 1892 г. было 242229 чел. (119287 мужч. и 122042 жнщ.), изъ которыхъ 215680 првсл., 436 раскольниковъ и штундистовъ, 876 католиковъ, 28 протестантовъ, 25188 евреевъ; дворянъ 641, духовенства 970, почетныхъ гражданъ 302, купцовъ 185, мѣщанъ 24326, крестьянъ 202974, колонистовъ 14, отставныхъ военныхъ 12538, иностранцевъ 217. Подъ городами и мѣстечками 6404 дес.,земли удѣльн. вѣдомства 15817 дес., во владѣніи крестьянъ 144297 дес., во владѣніи землевладѣльцевъ—132292 дес. У крестьянъ усадебной земли 5052 дес., садовъ 3164, огородовъ 16410, пахатной земли 101999, сѣнокосовъ 3170, подъ свекловицей 302, подъ выгономъ 3344, лѣса 517, а вообще удобной земли 133980 дес., неудобной 10317 дес. У землевладѣльцевъ усад. земли 2099 дес., садовъ 592, огородовъ 2330, пахатной земли 106177, сѣнокосовъ 5515, выгона 1938, лѣса 13641, вообще удобной земли 126240 дес., неудобной 6052 дес. Сѣется всего больше озимая пшеница и рожь. Средній урожай на 1 дес. за восьмилѣтіе 1883—1890 гг.: озимой ржи 7,2 чет., озимой пшеницы 6,8, яровой пшеницы 4,8, овса 10,2, ячменя 6,5, гречихи 5,5, проса 5,5, кукурузы 6,0, картофеля 49,4; гороха 6,3, чечевицы 3,7, бобовъ 6,6, льна 3,7, конопли 10,6 чет. Лѣса составляютъ ок. 4,7% всего пространства уѣзда и сохранились преимущественно на вершинахъ холмовъ; преобладаютъ дубовые лѣса. Изъ всей лѣсной площади уѣзда около 3,7% находится во владѣніи крестьянъ, а остальные 96,3% принадлежатъ помѣщикамъ. Луговодство и травосѣяніе развиты мало. Незначительно также и скотоводство: въ 1892 г. въ К. у. было лошадей 15013 головъ, рогатаго скота 31135, овецъ простыхъ 55967, овецъ тонкорунныхъ 36, козъ 817, свиней 24246. Пчеловодство и шелководство играютъ ничтожную роль въ хозяйствѣ; нѣсколько болѣе развито огородничество (подъ огородами около 6,3% всей земли въ уѣздѣ). Добыча полезныхъ ископаемыхъ сильно измѣняется въ зависимости отъ мѣстныхъ потребностей и не поддается точному исчисленію, такъ какъ большинство выработокъ носитъ кустарный характеръ. Въ 1890 г. было выработано въ К. у. 95800 кирпичей, добыто 6500 пд. огнеупорной глины и выдѣлано изъ нея 15800 горшковъ 34 рабочими; гранита выломано 79½ куб. саж. 32 рабочими; жернового камня добыто 40 рабочими 140 куб. саж., изъ которыхъ выдѣлано 110 штукъ жернововъ и 3 памятника. Производство 13 свеклосахарн. зав. превышало 4½ милл. руб. При 7 свеклосахарныхъ заводахъ свои больницы. 3 суконныя фбр., съ произв. на 65 т. р. Въ К. у. 40 фабрикъ и заводовъ, ихъ производство—6576000 р.: 2 чугунно-лит. зав., 1 машино-строительн., 1 кожевенный, 3 кирпичныхъ, 7 винокуренныхъ (произв. на 1½ милл. руб.), пиво-медоваренный, 9 паровыхъ мукомолень, 1033 вѣтр. млнц., 60 водяныхъ, 25 конныхъ и 55 крупорушекъ, 2 ссудосберегательныхъ товарищества, съ 1216 чл. и оборотомъ на 274941 руб.; 12 сельскихъ банковъ. Уѣздъ раздѣляется на 2 участка мировыхъ посредниковъ, 3 стана, 4 судебно-мировыхъ округа. 2 монастыря (заштатные), въ м. Богуславѣ и Корсунѣ. Духовное училище

въ м. Богуславѣ, два 2 классныхъ училища съ ремесленными классами, 17 одноклассныхъ учил., нѣсколько церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности. При 11 училищахъ были особые классы для взрослыхъ. Врачей въ у. 17 (изъ нихъ 4 въ Богуславѣ). Ярмарокъ въ у. 22. Болѣе значительны ярмарки въ Богуславѣ. Сохранились курганы, могилы, городища. Въ 1893 г. въ одномъ курганѣ найденъ хорошо сохранившійся скелетъ воина со всѣми доспѣхами, а также костякъ убитой при похоронахъ лошади, со всѣмъ ея снаряженіемъ. Находка эта, единственная въ своемъ родѣ, обстоятельно знакомящая съ русскимъ вооруженіемъ и снаряженіемъ лошади въ XI—XIII в., сохраняется въ с.-петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ. Около Канева, на горѣ, на берегу Днѣпра, покоится прахъ Т. Г. Шевченко. Литер. см. Кіевская губ.

П. Т. и *А. Ѳ. С.*

Каневъ (исторія).—Древній К., по предположенію проф. В. Б. Антоновича, стоялъ около устья Роси. Время его основанія неизвѣстно. Въ Патерикѣ К. упоминается при разсказѣ о событіяхъ XI в., въ лѣтописи же впервые подъ 1144 г., по случаю закладки въ немъ церкви Всеволодомъ Ольговичемъ. Онъ служилъ сторожевымъ пунктомъ, мѣстомъ встрѣчи купеческихъ каравановъ, идущихъ съ Ю, и «снемовъ» съ половцами. Въ 1240 г. онъ былъ разоренъ Батыемъ и съ того времени сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ баскаковъ. Въ началѣ XIV в. имъ овладѣлъ Гедиминъ. Подъ литовскимъ владычествомъ К. по прежнему оставался важнымъ торговымъ городомъ, до завоеванія Царьграда турками (1453 г.). Въ 1556 г. К. получилъ городскія привилегіи. Съ своимъ каневскимъ полкомъ онъ игралъ видную роль во время войнъ Богдана Хмѣльницкаго, но особенно сталъ извѣстенъ послѣ его смерти. Въ немъ не разъ спасался послѣ пораженій Юрій Хмѣльницкій (1662), укрѣплялся Брюховецкій (1664); не разъ онъ переходилъ отъ казаковъ къ полякамъ и къ русскимъ. По Прутскому договору, К. оставленъ за Польшей. *В. Р.*

Канелла (Canella Sw.)—родъ растеній изъ семейства канеллевыхъ. Это—деревья; листья у нихъ простые, цѣльные, очередные. Цвѣтки обоеполые, вѣнчика у нихъ нѣтъ, а чашелистиковъ пять; тычинокъ 12 — 20; пестикъ одинъ, состоящій изъ толстаго короткаго столбика, съ двумя рыльцами, и двухъ-трехгнѣздной завязи. Плодъ шарообразная 4—6 сѣмянная ягода. Извѣстны только два вида: C. alba Murr. и C. laurifolia Lodd., растущіе въ Вестиндіи и доставляющіе такъ называемую бѣлую корицу. *С. Р.*

Канеллевыя (Canellaceae)—небольшое семейство двудольныхъ растеній, состоящее изъ четырехъ видовъ, относящихся къ двумъ родамъ: Canella Sw и Cinnamodendron Endl. Это — древесныя растенія, покрытыя очередными цѣльно-крайними листьями. Обоеполые правильные цвѣтки, съ двойнымъ (у Cinnamodendron) или простымъ околоцвѣтникомъ (у Canella), собраны въ пазушныя и вершинныя соцвѣтія. Нѣкоторые виды (см. Канелла) доставляютъ ароматную кору. Исключая одного мадагаскарскаго вида, К. растутъ въ тропической Америкѣ. *С. Р.*

Канелло (Уго-Анджелло Canello, 1848—1883)—итальянскій филологъ, обучался въ Германіи у Дица, о которомъ напечаталъ брошюру: «Il professore F. Diez e la filologia romanza nel nostro secolo» (Флоренція, 1872). Написалъ: «Storia della litteratura italiana nel secolo XV» (въ сборникѣ Валларди: «Italia») и «Fiorita di liriche provenzali» (Болонья, 1881, съ предислов. Кардуччи). Главнѣйшія статьи К. собраны въ «Saggi di critica litteraria» (Болонья, 1877). О немъ см. Крешини, въ «Miscellanea di filologia» (1886).

Канель (Альфредъ Canel, 1803 — 1879)—французскій политическій дѣятель и писатель, былъ депутатомъ въ законодательномъ собраніи 1849—51 г. Напис.: «Revue historique des cinq départements de la Normandie» (1835 — 37); «Mémoires et recherches sur les Etats de l'ancienne province de Normandie» (1837 — 39); «Recherches sur les jeux d'esprit» (П., 1867); «Recherches historiques sur les fous des rois de France» (П., 1873) и др.

Канемъ (Канем) — государство въ центральномъ Суданѣ, къ С и СВ отъ оз. Чадъ; 56660 кв. км. и около 100000 ж. К. номинально составляетъ провинцію Борну. Гл. г. Лиллоа имѣетъ ок. 4000 ж.

Канефоры (Κανηφόροι) «носительницы корзинъ»—дѣвицы-гражданки, которыя въ Аѳинахъ, на праздникѣ Панаѳиней (см.), также Деметры и Діониса, являлись въ процессіяхъ, неся на головахъ корзины съ священными принадлежностями; этой чести удостаивались лишь дѣвушки изъ знатнѣйшихъ семей (ср. Гармодій и Аристогитонъ, VIII, 131). К. часто изображались древними ваятелями (Поликлетомъ, Скопасомъ); каріатиды въ аѳинск. эрехѳейонѣ.

Канея — главный портъ о-ва Кандіи, съ 8000 жит. (5000 мусульм., 3000 грековъ); стѣны и бастіоны временъ венеціанцевъ; гавань закрыта мысомъ въ 400 м., въ глубинѣ большаго залива между мысами Родопонъ и Акротири. Большинство нынѣшнихъ мечетей—прежнія греческія или римско-католическія церкви.

Канзасъ (Kansas)—одинъ изъ С.-А. Шт., прозванный «Садомъ Запада»; географическій центръ С. Шт., безъ Аляски. Граничитъ съ С Небраской, съ В—Миссури, съ Ю—индѣйской территоріей, съ З Колорадо; лежитъ между 37 и 40° с. ш. Пространство 212581 кв. км. Поверхность на В—по преимуществу волнистая степь, съ лѣсами, обильно орошенная, болѣе высокая, сухая и на З бѣдна лѣсомъ и постепенно понижается къ В и Ю, среднимъ числомъ $7^1/_2'$ на каждые 3 км. На ЮЗ встрѣчаются песчаныя холмистыя области, изобилующія дикими ягодами и плодами. Въ К.нѣтъ значительныхъ горъ; немного соленыхъ болотъ, очень важныхъ въ промышленномъ отношеніи; почти нѣтъ трясинъ и самое ничтожное число мелкихъ озеръ и прудовъ. Въ геологическомъ отношеніи большая часть К. принадлежитъ къ среднимъ пластамъ каменноугольной системы, особенно юго-вост. обл., гдѣ въ изобиліи находится легко добываемый уголь. Пермскіе верхнекаменно-угольные пласты залегаютъ на С и З и занимаютъ $^1/_4$ часть пространства всего шта

та; здѣсь же есть области, покрытыя пліоценовыми осадками, съ остатками ископаемыхъ млекопитающихъ. Остальная поверхность штата—мѣловой системы; изъ нихъ ніобарскіе пласты богаты ископаемыми остатками исчезнувшихъ породъ рыбъ и рыбообразныхъ птицъ, дакотскіе же—окаменѣлыми деревьями и лигнитомъ, но послѣдній содержитъ слишкомъ много золы, воды и сѣры и легко крошится отъ мороза. Другія минеральныя богатства: гипсъ, известнякъ, песчаникъ, плитнякъ, мѣлъ, свинецъ, цинкъ, огнеупорная глина, охра, черный сланецъ, желѣзо отличнаго качества, соль, которой въ 1889 году получено было изъ варницъ 547224 в. Угля добыто было въ 1890 году 1600000 тоннъ. Главнѣйшая рѣка штата Миссури образуетъ часть вост. границы, черезъ нее перекинуты 4 желѣзн. моста, соединяющихъ канзасскія жел. дороги съ дорогами штата Миссури. Другія болѣе значительныя рѣки: К., Репабликанъ, Соломонъ, Салинъ, Смоки-Хилль и Арканзасъ; нѣкоторыя изъ рѣкъ служатъ для цѣлей орошенія. Изъ лѣсныхъ породъ въ К. преобладаютъ: ясень, вязъ, виргинскій тополь, черный орѣхъ, сикоморъ, пиканъ, 4 породы дуба, гиккори, кленъ, амер. липа; много плодныхъ деревьевъ и кустарниковъ; луга служатъ круглый годъ прекрасными пастбищами. Въ обширныхъ степяхъ К. еще недавно паслись на свободѣ большія стада бизоновъ, сернъ, антилопъ и дикихъ лошадей, но теперь всѣ эти животныя становятся рѣдкостью. Однако, К. и теперь охотно посѣщается осенью охотниками, такъ какъ здѣсь изобиліе всякой дичи; насчитывается до 300 различныхъ породъ птицъ; въ рѣкахъ много рыбы. Съ 1867 г. К. посѣщается иногда саранчей (Caloptenus spretus). Изъ дикихъ звѣрей встрѣчаются: пантера, рысь, медвѣдь, волкъ, лисица, техаскій цибетъ, двуутробка, ракунъ, лань и много грызуновъ. Климатъ К. очень здоровый; хотя зимы и бываютъ суровы, но сухость воздуха помогаетъ легко переносить холодъ; сильные вѣтры довольно часты; снѣга выпадаетъ немного, особенно на Ю. и зимы значительно короче, чѣмъ въ другихъ свв. приатлантическихъ штатахъ. На крайнемъ З выпадаетъ мало дождя, но достаточно для пастбищъ; В рѣдко страдаетъ отъ засухъ. Еще недавно думали, что въ К., по мѣрѣ заселенія и распашки степей, дождя выпадаетъ болѣе прежняго, но въ концѣ 80-хъ гг. зап. часть К. нѣсколько лѣтъ сряду страдала отъ засухъ и саранчи, и многія фермы опустѣли, такъ что теперь зап. К. считается скорѣе страной скотоводства, чѣмъ земледѣлія. Въ долинахъ и нагорьяхъ равнинъ — плодородный черноземъ и земледѣліе въ цвѣтущемъ состояніи; главнѣйшія естеств. произведенія: пшеница озимая и яровая, кукуруза, овесъ, картофель, сорго, конопля, льняное сѣмя, табакъ; плодоводство и разведеніе винограда развиваются съ каждымъ годомъ; опыты шелководства оказались удачными. Сборъ хлѣбовъ въ 1890 г. далъ здѣсь 55 милл. бушелей кукурузы, 28 милл. бушелей пшеницы и 31 милл. буш. овса. Въ промышленныя предпріятія вложенъ былъ (въ 1888 г.) капиталъ въ 27 милл. долл. Фабричная промышленность еще въ младенчествѣ; годовой оборотъ ея не болѣе 30 милл. долл., но изобиліе угля, водяной двигательной силы и сырыхъ матеріаловъ дѣлаютъ возможнымъ широкое ея развитіе. Фабрики мебели, машинъ, лѣсопильные заводы, мукомольныя мельницы, заводъ растительныхъ маслъ и др. Желѣзныхъ дорогъ въ 1890 г. было 22300 км.; стоимость километра, среднимъ числомъ — около 17000 долл. Востокъ штата почти весь перерѣзанъ желѣзн. дорогами. Долгъ штата въ 1890 г. = 1119791 долл.; онъ сдѣланъ на военныя издержки, общественныя работы и богоугодныя заведенія; бо́льшая половина государствен. бумагъ штата во владѣніи школьнаго фонда. Фермы значительно обременены долгами. Народное образованіе составляетъ главный предметъ заботы штата; система безплатныхъ народныхъ школъ существуетъ съ 1855 г. Среднее число учащихся въ народн. школахъ 250000 чел.; расходуется на эти школы 5 милл. долл.; высшихъ учебн. заведеній 16. Университетъ штата въ г. Лоренсѣ, а земледѣльческій институтъ—въ Манхаттанѣ; преподаваніе—въ нихъ безплатное для лицъ обоего пола. Институтъ для глухонѣмыхъ въ Олатѣ, для слѣпыхъ въ К.-Сити. Съ 1888 г. въ К. введена запретительная система относительно продажи спиртныхъ напитковъ. Въ штатѣ 106 графствъ или уѣздовъ. Столица К.—*Топека*, но важнѣйшій городъ — *Канзасъ-Сити*; изъ другихъ городовъ болѣе значительны Вишита, Ливенвортъ и Атчинсонъ. Жителей 1427096 (752112 мужч. и 674984 женщ.), въ томъ числѣ около 45000 негровъ; среднимъ числомъ на 1 кв. км. по 7 чел. Штатъ посылаетъ 8 представителей въ союзный конгрессъ. Бо́льшая часть К. входила прежде въ составъ Луизіаны; только югозап. области его принадлежали до 1848 г. Мексиканской республикѣ. Въ 1825 г., съ открытіемъ торговаго тракта на Санта-Фе, началась здѣсь значительная сухопутная торговля. Въ 1831 г. впервые появились протестантскія миссіи для обращенія индѣйцевъ; за ними не замедлили проникнуть и католическіе миссіонеры, предводимые іезуитами и княгиней Голицыной. Въ 1854 г. К., одновременно съ Небраской, образовалъ отдѣльную территорію, при чемъ статья «миссурійскаго соглашенія» 1820 г., ограничивавшая рабовладѣніе къ С отъ 36° свв. шир., была отмѣнена конгрессомъ и провозглашена доктрина «господства новыхъ поселенцевъ» («Squatter Sovereignty»), и К. сдѣлался ареной борьбы партій «свободныхъ земледѣльцевъ» («free soilers») и рабовладѣльцевъ. Эмиграція изъ свв. и южн. штатовъ усилилась, и хотя свверяне преобладали, тѣмъ не менѣе принципы южанъ одерживали верхъ, потому что поддерживались до 1861 г. вооруженной силой и полиціей Миссури. Съ 1861—1865 гг. К. былъ театромъ военныхъ дѣйствій и доставилъ въ войска союза бо́льшее число волонтеровъ, чѣмъ имѣлъ выборщиковъ. Въ 1861 г. К. возведенъ на степень штата; съ 1865 г. его благосостояніе растетъ весьма быстро.

Канзасъ-Сити — г. въ свверо-американскомъ штатѣ Канзасъ, образовался въ 1886 г. изъ соединенія нѣсколькихъ поселеній (К.-Сити, Віандоттъ и Армордель), лежитъ на пересѣченіи 8 желѣзныхъ дорогъ, при впаденіи р. Канзасъ въ Миссури, смежно съ

другимъ К.-Сити въ штатѣ Миссури, отъ котораго только номинально отдѣленъ пограничной чертой. Ведетъ крупную торговлю живымъ скотомъ и мясными консервами и продуктами; обороты его обширныхъ боень уступаютъ одному Чикаго. Въ 1892 г. здѣсь получено было 699578 головъ рогатаго скота, 1773000 свиней, 32340 телятъ, 160317 овецъ. Торговля хлѣбн. зерномъ также значительна; въ 1892 г. на мельницахъ и элеваторахъ принято зерна 69707 вагоновъ. Въ 1890 г. капиталъ, вложенный въ фабричное дѣло = 11044066 долл., обработано товаровъ на 44022939 долл. Жит. 39580.

Канзасъ-Сити—г. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Миссури, 2-ой по важности и населенію, на правомъ берегу р. Миссури; средоточіе 10 желѣзнодорожныхъ линій; 28 церквей, 14 школъ, 2 медицинскія академіи, семинарія, 2 театра; 6 ежедневныхъ и 14 другихъ газетъ и журналовъ. Центръ земледѣльческой области, богатой также углемъ, свинцомъ и желѣзомъ; ведетъ крупную торговлю желѣзнодорожными принадлежностями, льняннымъ масломъ, мукой и скотомъ. Жит. 132716.

Канзасъ или *Кау* (Kansas)—р. въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ, образуется изъ соединенія двухъ рѣкъ: Смоки-Хилль-Форкъ и Соломонъ, течетъ къ В и на пути принимаетъ въ себя р. Блю (Голубую), сама впадаетъ въ Миссури, въ $2^1/_2$ км. отъ г. Канзасъ-Сити; длина теченія ея, отъ верховья Смоки-Хилль, около 2250 км. Главные притоки: Репобликанъ и Блю. К. орошаетъ плодородныя степи, изобилующія смолистымъ углемъ; вдоль всего теченія ея по берегу тянется Канзаско-Тихоокеанская жел. дорога; К. мало судоходна.

Канпбакса — юмористическо-ситирическій журналъ, издавался въ СПб. въ 1859 г., еженедѣльно, въ видѣ иллюстрированнаго календаря къ журналу «Гудокъ». Прекратился на № 22. Ред.-изд. Г. Блокъ.

Канпве (Шарль-Альфредъ Canivet)—французскій литераторъ, род. въ 1839 г.; писалъ въ «Soleil», подъ псевдонимомъ Jean de Nivelle; потомъ стоялъ во главѣ распространенной газеты «Paris» и игралъ видную роль въ франко-русскихъ празднествахъ 1893 г. Въ концѣ 1894 г. арестованъ по дѣлу о синдикатѣ журналистовъ-шантажистовъ. Написалъ романы и повѣсти: «Jean Dagoury», «Constance Giraudel», «Pauvres diables», «Les Colonies perdues», «La Nièce de l'organiste», «Ses hautes maniéres», «Pilote Major», «La Ferme des Gohel», «Contes de la mer et des gréves», «L'Amant de Rebecca». Стихотворенія К.: «Croquis et paysages» (1878) и «Le long de la côte» (1883).

Канпгу (Canigou)—отрогъ Пиренеевъ во франц. (деп. Восточныхъ Пиренеевъ, достигающій высоты 2785 м. По склонамъ его правильно распредѣлены растительные пояса, на вершинѣ, которая 7 мѣсяцевъ бываетъ покрыта снѣгомъ; на ней 2 хижины для научныхъ наблюденій. Восхожденіе совершается обыкновенно изъ курорта Верне-ле-Бэнь.

Канпдій (Публій Canidius Crassus)—одинъ изъ сторонниковъ Антонія; послѣ битвы при Акціумѣ убитъ по приказанію Октавія. О немъ см. у Плутарха, въ біографіи Антонія.

Канпжа *Старая*, Угорская или Малая (мад. O-Magyar-Kis-Kanisa, нѣм. Alt-Ungrisch oder Klein-Kanischa)—м. Бачскаго округа въ бывшей сербской воеводинѣ, съ населеніемъ около 11 тысячъ.

К. Великая (чешско-словенск. Kaniža Velká, мад. Nagy Kanisa)—м. Саладскаго окр., на р. Канижѣ, въ Венгріи, жит.; около 12000.

Канижличъ — хорватскій писатель, іезуитъ, родомъ изъ Славоніи. Написалъ поэму «Sv. Rožalia Panormitanska» (Вѣна, 1780) и церковно-историческое соч. «Pravi kamen smutnje velike» (Осекъ, 1780); послѣдняя книга, славившаяся въ свое время какъ по языку, такъ и по стилю, трактуетъ о причинахъ раздѣленія церквей — восточной и западной. К. ум. въ 1777 г.

Канизій (Canisius, латинизир. изъ De-Hond, Петръ, 1524—97) — первый нѣмецкій іезуитъ, родомъ изъ Нимвегена, изучалъ въ Кельнѣ философію и богословіе, вступилъ въ 1543 г. въ орденъ іезуитовъ; рукоположенный въ священники, въ 1549 г. былъ отправленъ въ Германію для борьбы съ разраставшеюся реформаціей. Главнымъ средствомъ для этой борьбы онъ считалъ основаніе школъ для подготовки священнослужителей, а также для обученія мірянъ. Начавъ свою преподавательскую дѣятельность въ ингольштадтскомъ университетѣ, онъ въ 1552 г. перешелъ въ Вѣну, основалъ здѣсь іезуитскую коллегію и въ 1556 г. назначенъ первымъ провинціаломъ вновь основанной верхне-германской провинціи ордена іезуитовъ, для которыхъ не переставалъ открывать новые пути въ Германіи и Польшѣ. Папа Пій IX канонизировалъ его въ 1864 г. Для преподаванія К. написалъ многократно издававшееся на многихъ языкахъ сочиненіе «Summa doctrinae christianae» (Вѣна, 1554), съ обширными комментаріями іезуита Peter Busaeus (Кельнъ, 1586), а также «Institutiones christianae pietatis sive parvus catechismus catholicorum» (1556); для назиданія—«Manuale catholicorum in usum pie precandi collectum» (Антверп. 1530; на нѣмецкомъ языкѣ—8 изд. Ландсгутъ, 1829). Ср. Riess, «Der selige C.» (Фрейб. 1865); Marcour, «Der selige P. C.» (тамъ же, 1881); Reiser, «P. C., als Katechet» (Майнцъ, 1882). — Племянникъ его, *Генрихъ* К. (1562—1612)—професс. каноническаго права въ Ингольштадтѣ; написалъ, между прочимъ: «Antiquae lectiones ad historiam mediae aetatis illustrandam» (Ингольшт. 1602—1604), которыя Basnage издалъ вновь подъ заглавіемъ «Thesaurus monumentorum ecclesiasticorum» (Антверп. 1721), а также «Summa juris canonici» (Ингольштадтъ, 1599).

Канпкатти (Canicatti) — г. въ Сициліи, пров. Джирженти, съ сѣрными рудниками по сосѣдству. Жителей около 20 тыс. Виноградъ, оливы, сѣра.

Каникула (Canicula)—такъ наз. у древнихъ Сиріусъ, главная звѣзда въ созвѣздіи Большого Пса. Въ римскомъ календарѣ появленіе К. значилось подъ VII Cal. Aug., т. е. 26 іюля и первые дни послѣ него—«каникулярные дни» или каникулы—давно уже были

отмѣчены какъ наиболѣе жаркіе въ году. О каникулахъ, какъ о времени, когда прекращаются занятія, см. Вакаціи.

Канина (Луиджи Canina, 1795—1856)—итальянскій архитекторъ и археологъ. Въ 1826 г. завѣдывалъ работами по реставраціи и увеличенію виллы Боргезе, а нѣсколько позже папы Левъ XII, Пій VIII и Григорій XVI поручали ему раскопки на римскомъ форумѣ и въ римской Кампаньѣ. Былъ профессоромъ въ туринской академіи. Главнѣйшіе изъ его произведеній: «L'architettura antica descritta e dimostrata coi monumenti» (9 т., атласъ 3 т., 1839—1846); «Gli edifizii di Roma antica» (1848—1856); Descrizione storica del foro romano» (1834); «Antica Etruria marittima» (1846—1851).

Канинефаты (Caninefates, Cannenufates)—древне-германское племя, жившее у устья р. Рейна; въ 69 г. они жили на о-вѣ Батавовъ и приняли участіе въ возстаніи Клавдія Цивилиса, подъ начальствомъ своего вождя Бриннона. Позже К. слились съ батавами.

Канини (Маркъ Антоній Canini, 1822—1891)—итальянскій писатель и патріотъ, род. въ Венеціи. Въ первые годы папства Пія IX написалъ «Pio IX e l'Italia»—рядъ прозаическихъ статей и стихотвореній въ манерѣ Тиртея. Въ 1848 г. онъ состоялъ секретаремъ Венеціанской республики, потомъ былъ обвиненъ въ проповѣди соціализма и заточенъ. Позже путешествовалъ на Востокъ, издалъ въ Аѳинахъ «Mente, Fantasia e Cuore» (1852), былъ изгнанъ изъ Бухареста въ 1859 г. за статью противъ Наполеона III, вернулся въ Италію и въ 1862 г. былъ принятъ на службу Ратацци для секретныхъ порученій за границею; затѣмъ служилъ подъ начальствомъ Гарибальди. Написалъ «Vingt ans d'exil» (1865); «Etimologico dei vocaboli italiani derivati de'l greco» (1866); «Parigi nel maggio del 1871, odi saffiche» (П., 1872, на итальянск. и франц. языкахъ); «Il Ministero dell'assassinio e le notti di Torino» (Лугано, 1864); «La Questione dell'Epiro» (Римъ, 1879); «La Vérité sur la question israélite en Roumanie» (П., 1879); «Italia e Grecia» (Римъ, 1881); «Il Sonettiere italiano» (Туринъ, 1880), «Amore e Dolore» (стихотв. Туринъ, 1882), «Il Libro dell'Amore» (1886—90, собр. переводовъ почти со 140 языковъ и нарѣчій) и др. См. Maineri, «Nota biografica sul Canini» (въ «Strenna della Giovinezza», Римъ, 1888).

Канилій (Angelus Caninius) — ученый грамматикъ XV в., родомъ изъ г. Ангіари въ Тосканѣ, отчего прозванъ Anglarensis; написалъ: «Institutiones linguae Syriacae, Assyriacae, atque Thalmudicae, una cum Aethiopicae atque Arabicae collatione etc.» (Парижъ, 1554); «Angeli Caninii Anglarensis Ἑλληνισμός» (Парижъ, 1555).

Канино (Шарль-Люсьенъ-Жюль-Лоранъ, герцогъ Canino)—см. Бонапарты (IV, 361).

Каninъ носъ (у самоѣдовъ *Янтозале*, т. е. тонкій мысъ)—мысъ, составляющій сѣв.-зап. оконечность К. полуострова и К. хребта, подъ 68°39′ сѣв. шир.; служитъ сѣверо-восточнымъ предѣломъ Бѣлаго моря, вдается въ море весьма тонкимъ и длиннымъ гребнемъ, состоящимъ изъ утесовъ глинистаго сланца, вышиною до 50 фт. На мысѣ съ успѣхомъ производится ловля лисицъ.

Каninъ полуостровъ — Мезенскаго у. Архангельской губ., съ З омывается Бѣлымъ моремъ, съ С—водами Ледовитаго океана, съ В—Чешскою губою. Берегъ полуо-ва, начиная отъ Мезенской губы до К. носа, слѣдуетъ почти направленію меридіана, весьма мало отклоняясь къ З и не образуя на этомъ пространствѣ ни одного значительнаго залива или мыса (исключая Конушина мыса). Отъ К. носа берегъ направляется на В и, пройдя въ этомъ направленіи до 100 в., заворачиваетъ къ ЮВ и Ю до мыса Микулкина (близъ котораго о-ва Чайцинъ и Нерпячій); отсюда, изгибаясь, направляется на З и ЮЮЗ до устья р. Чеши, отъ которой принимаетъ снова направленіе на ЮВ. Наибольшей ширины полуо-въ достигаетъ на параллели Микулкина мыса (до 70 в.), наименьшей—на параллели р. Чеши. Поверхность полуо-ва представляетъ монотонный видъ тундры, прерываемой многими озерами; кое-гдѣ возвышаются и небольшіе холмы, стоящіе или особнякомъ (сопки Вострая, Кійская, Норинская и Моховая) или располагающіеся въ болѣе или менѣе правильные ряды. Но отъ К. носа къ Микулкину мысу, въ направленіи съ СЗ на ЮВ, отдѣляясь отъ Ледовитаго океана узкою песчано-глинистою полосою, тянется *Тіунскій* кряжъ (или просто *камень*), который круто обрывается на зап. склонѣ и полого спускается къ морю на В. Онъ не имѣетъ характера отчетливо выраженнаго гребня, а является въ видѣ плато размыва. Лишь мѣстами среди однообразной поверхности плато выступаютъ нѣсколько болѣе уцѣлѣвшія отъ размыва возвышенности, сложенныя изъ сланцевыхъ породъ и не превышающія 240 м. абсолютной высоты. Многія данныя указываютъ на то, что этотъ кряжъ долженъ быть разсматриваемъ какъ прямое продолженіе Тимана, съ которымъ онъ находится въ связи подъ уровнемъ Чесской губы. Побережье К. полуо-ва представляетъ на значительномъ пространствѣ отчетливо выраженныя террасы, возвышающіяся отъ 6 до 20 м. надъ ур. моря. Въ составѣ этихъ террасъ участвуютъ существенно глинистыя и песчанистыя породы темнаго цвѣта, содержащія морскія, нынѣ живущія раковины. Такимъ образомъ, на К. полуо-вѣ повторяется явленіе, подмѣченное на огромной территоріи сѣвера Россіи, свидѣтельствующее о значительномъ подъемѣ этой части Россіи (или соотвѣтствующемъ отступаніи Ледовитаго моря) въ постпліоценовую эпоху. Древнѣйшими образованіями, входящими въ составъ К. полуо-ва, представляются разнообразныя сланцевыя породы, прорѣзанныя кварцевыми жилами и мощными выступами массивныхъ породъ (порфиритовъ и гранитовъ). На кристалически-сланцевыхъ породахъ К. трансгрессивно налегаютъ отложенія болѣе юнаго возраста. Строеніе К. полуо-ва представляется значительно упрощеннымъ по сравненію съ сѣв. оконечностью Тимана, гдѣ извѣстны какъ верхнесилурійскіе, такъ и девонскіе остатки. Первыхъ на К. нѣтъ и слѣда, вторые же попадались лишь въ видѣ валуновъ у устья р. Сёмжи. Выступы каменноугольнаго известняка найдены по обѣ стороны К. хребта; фаунистически и

петрографически известняки К. полуо-ва соотвѣтствуютъ самому верхнему горизонту каменноугольныхъ отложеній Тимана. Болѣе юныя пермскія отложенія совершенно отсутствуютъ на СВ отъ К. хребта, къ Ю же отъ него выступы пермскихъ породъ были встрѣчены на устьѣ р. Двойниковъ и далѣе до р. Губистой; господствующими породами служатъ бѣловатые и сѣрые мергели и известняки, содержащіе обугленные растительные остатки и бѣдные въ палеонтологическомъ отношеніи. Коренного залеганія мезозойскихъ отложеній Гревингку не удалось наблюдать, добытыя же мезозойскія ископаемыя найдены лишь въ видѣ валуновъ. К. полуо-въ перерѣзывается многими мелководными рѣчками. Такъ, въ Бѣлое море (считая съ Ю на С) впадаютъ: Семжа, Мгла, Несь, Чижа, Кія, Шойна, Мѣсна, Мезчина, а въ Ледовитое море (считая съ С на Ю)—Крестовая, Москвина, Маковая, Камбальница, Рыбная, Песчанка, Жемчужная, Двойники, Губистая, Чеша, Вижасъ. Рѣки Чижа и Чеша до того близко сходятся въ своихъ верхнихъ теченіяхъ, что по нимъ иногда проходили лодки изъ Бѣлаго моря въ Чесскую губу, не огибая К. полуо-ва. Растительность полуо-ва бѣдна, есть только стланецъ-кустарникъ, не превышающій 1 аршина высоты. Изъ млекопитающихся на полуо-вѣ и его побережьяхъ встрѣчаются: песецъ, лисица, сѣверный олень (не только ручной, но и дикій), морской заяцъ, бѣлуха (Delphinus leucans), морская свинья; изъ птицъ—сова (на К. хребтѣ), куропеть (Lagopus alba; повсюду на полуо-вѣ, гдѣ только есть ёра, т. е. ивовый кустарникъ), семендуха, тундровый пѣтушокъ, зуйки (Phalaropus sp. и Totanus sp.; близъ устьевъ рѣкъ), кипиха (Haematopus ostraledus, по берегу моря, по близости къ какимъ нибудь озерамъ въ тундрѣ), кривка (Sterna macrura, вездѣ по берегу, но въ огромномъ колич. близъ мыса Конушина), чайки, поваръ (Lestris parasitica), гагара. Обитатели полуо-ва — самоѣды. Въ числѣ свыше $1^1/_2$ тыс. д. они кочуютъ лѣтомъ въ сѣверной, зимою—въ южн. части полуо-ва, составляя въ административномъ отношеніи самостоятельную единицу (*Канинская тундра*), съ старостою во главѣ. Сюда являются и мезенскіе промышленники промышлять нерпъ и тевяковъ. Осѣдлыхъ деревень только три: Семжа, Мгла и Несь. Берега К. полуо-ва были впервые сняты въ 1741 г. Бестужевымъ, а въ 1756—57 г. —штурманомъ Бѣляевымъ. Въ 1772 г. полуо-въ посѣтили академики Лепехинъ и Озерецковскій. Въ 1798—1801 гг. зап. берегъ полуо-ва былъ снятъ особою экспедиціей, въ 1826 г.—штурманами Бережныхъ и Пахтусовымъ, въ 1827—1832 гг.—капит.-лейт. Рейнеке. Въ 1841 г. полуо-въ посѣтили Рупрехтъ и Савельевъ, а въ 1848 г.—Гревингкъ; послѣдній собралъ обильный матеріалъ для изученія геологическаго строенія К. полуо-ва. Въ 1877 г. поѣздку на К. полуо-въ совершилъ Зографъ. Изъ иностранцевъ К. посѣтилъ англичанинъ Rae, но его занимательно написанная книжка («The Land of the North Wind», Лонд. 1875) представляетъ только наблюденія туриста-диллетанта по этнографіи. Ср. К. И. Гревингкъ, «Путешествіе на К. полуо-въ» (СПб., 1891), изд. акад. наукъ съ приложеніемъ статей Ѳ. Н. Чернышева (о геологич. строеніи К. полуо-ва), А. П. Карпинскаго (о горныхъ породахъ К. хребта) и С. Н. Никитина (о фаунѣ К. полуо-ва). См. замѣтку Н. Ю. Зографа, въ «Извѣстіяхъ моск. общ. любит. естествознанія» (М., т. 37, 1881, вып. 1).

Канитель (Cannetille ou bouillon, Kantille, boullion).—Въ золотошвейномъ дѣлѣ употребляютъ тонкія, винтовыя спирали изъ золоченой серебряной, серебряной или мишурной проволоки, называемыя К. Проволока берется очень тонкая, около 0,1 мм., круглая или расплющенная, такъ наз. «бить»; первая навивается обыкновенно на круглый стержень, вторая на трехугольный; когда она снята, упругость заставляетъ ее немного раскручиваться, вслѣдствіе чего получается правильное распредѣленіе фацетокъ, производящее эффектные переливы свѣта. Для навиванія К. существуютъ непрерывно дѣйствующія машины: короткій стерженекъ выдается изъ плотно облегающей его трубочки и быстро вращается на подобіе шпинделя токарнаго станка. Наружный край этой трубки обрѣзанъ по винтовой линіи того хода, какой должна представлять изготовляемая К. Для начала проволоку наматываютъ отъ руки на всю выдающуюся часть стерженька, придавливаютъ особымъ роликомъ и пускаютъ машинку въ ходъ. Тренія между стерженькомъ и проволокою достаточно, чтобы наматывать ее дальше, а винтовой край неподвижной трубки постоянно сталкиваетъ готовую спираль и освобождаетъ мѣсто для новой проволоки. Въ работѣ, К. обыкновенно разрѣзывается на короткіе кусочки и пришивается шелкомъ, пропускаемымъ вдоль оси спирали.

В. Лермантовъ.

Канифасъ — хлопчатобумажная матерія съ саржевыми либо атласными основными полосками или съ тѣми и другими вмѣстѣ. Идетъ преимущественно въ отдѣльномъ видѣ — на бѣлье, но продается и крашенымъ, а также набивнымъ—для дамскихъ платьевъ.

Канифоль—см. Живица и Смола.

Каницъ (Гансъ-Вильгельмъ Александръ, графъ v. Kanitz)—герм. политическій дѣятель, род. въ 1841 г., членъ прусской палаты депутатовъ и герм. рейхстага, принадлежитъ къ германской консервативной партіи, выступалъ въ защиту покровительственнаго таможеннаго тарифа и интересовъ сельскаго хозяйства и противникомъ торговыхъ договоровъ; напеч. «Aphorismen über Getreidezölle» (Берл. 1879); «Das Wirthschaftsprogramm des Reichskanzlers» (Берл. 1879); «Die preuss. Ostprovinzen und die Zollreform» (1880).

Каницъ (Карлъ-Эрнестъ-Вильгельмъ, баронъ Canitz und Dallwitz)—прусскій генералъ и государственный дѣятель (1787—1850), род. въ Касселѣ, вступилъ въ прусскую военную службу, въ 1813 г. перешелъ въ русскую армію, но скоро вернулся въ прусскую службу. Въ 1821 г. К. былъ назначенъ адъютантомъ принца Вильгельма, брата Фридриха-Вильгельма III, и преподавателемъ въ военной школѣ въ Берлинѣ. Около этого времени онъ написалъ (анонимно) до сихъ поръ еще цѣнную книгу: «Nachrichten und Betrachtungen über die Thaten und Schicksale der Reiterei in den Feld-

zügen Friedrichs II und der neueren Zeit» (Б. 1823—24). Въ 1831 г., во время возстанія Польши, находился въ качествѣ прусскаго уполномоченнаго въ главной квартирѣ русскаго фельдмаршала Дибича. Позже былъ посланникомъ въ Касселѣ, Ганноверѣ, Брауншвейгѣ, Вѣнѣ. Будучи однимъ изъ самыхъ близкихъ лицъ къ королю Фридриху-Вильгельму IV, К. въ 1845 г. былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Внѣшнюю политику Пруссіи онъ велъ въ духѣ тѣснаго соглашенія съ русско-австрійскою, но терпѣлъ одну неудачу за другою и допустилъ, между прочимъ переходъ, Кракова въ руки Австріи безъ всякаго вознагражденія за потери, которыя понесла вслѣдствіе этого прусская торговля. 17 марта 1848 г. онъ, подобно остальнымъ членамъ министерства Водельшвинга, вышелъ въ отставку. Въ 1849 г. въ министерство Бранденбурга посланъ былъ въ Вѣну, чтобы добиться согласія Австріи на образованіе задуманнаго Пруссіею болѣе тѣснаго союзнаго государства, но вскорѣ вернулся, не достигнувъ цѣли. Онъ считается авторомъ «Betrachtungen eines Laien über die neue Betrachtungsweise der Evangelien des Dr. D. J. Strauss» (Геттинг. 1837). Ср. «Des Freiherrn C. E. W. von C. und D. Denkschriften». (Б., 1888).

Каницъ (Фридрихъ-Людвигъ ф.-Canitz, 1654—99) — нѣмецкій лирическій поэтъ, при великомъ курфюрстѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ занималъ высшія государственныя должности. Стихотворенія его въ свое время пользовались большимъ успѣхомъ. Въ противовѣсъ напыщенности второй силезійской школы, К. писалъ правильнымъ и изящнымъ слогомъ; но стихи его—продуктъ рефлексіи и лишены поэтическаго порыва и живой творческой фантазіи; мѣстами они нестерпимо длинны. Въ сатирахъ своихъ онъ подражалъ Буало.

Каницъ (Юлій Ивановичъ) — писатель. Род. въ 30-хъ гг. XVIII ст., учился въ шляхетскомъ кадетск. корпусѣ, служилъ въ юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ; съ 1764 г. былъ «командиромъ» казан. гимназіи. К. былъ энергичный человѣкъ и хорошій педагогъ. Его усиліями недавно основанная казанская гимназія была поставлена въ приличное положеніе: онъ привлекалъ учителей, улучшилъ преподаваніе языковъ, ввелъ литературныя чтенія и преподаваніе татарскаго яз., заботился о театральныхъ представленіяхъ въ стѣнахъ гимназіи. Въ его директорство Казань была сожжена Пугачевымъ (1774). К., съ учителями и учениками, участвовалъ въ защитѣ города; ему же пришлось возобновлять учебное заведеніе послѣ разоренія города. Напис. «Слово въ публ. собр. при каз. гимн.» (1775) и «Описаніе картинъ на тріумфальныхъ воротахъ, построенныхъ для прибытія Екатерины II» (1767). Любопытныя его письма о состояніи гимназіи къ Мелиссино (директору и попечителю моск. университета) напечатаны въ «Библіогр. Зап.» (1858) и въ кн. Артемьева (см. ниже). К. составилъ «Расположеніе древняго г. Казани въ 1552», съ «Изъясненіемъ плана Казани и описаніемъ осады и взятія его». Планъ Казани—трудъ для своего времени очень важный, которымъ не разъ пользовались позднѣйшіе историки. Ср. В. Владиміровъ, «Историч. записка о 1-й каз. гимн. въ XVIII ст.» (К. 1867); А. Артемьевъ, «Казанскія гимназіи въ XVIII ст.» (СПб. 1874).

Каницевы или **Конницевы**—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Ярославской и Костромской (Гербовникъ, X, 32 и XII, 114). Иванъ Меркуловичъ К. былъ стольникомъ и полковникомъ московскихъ стрѣльцовъ (1696). *В. Р.*

Канка—одинъ изъ древнихъ варварскихъ пограничныхъ съ Индіей народовъ, упоминаемый въ Магабхаратѣ. Это, очевидно, обитатели вост. Тибета, упоминаемые въ китайской исторіи подъ именемъ Кьянгъ (впервые между 89—106 г. по Р. Хр.). Магабхарата называетъ ихъ волосатыми и остроголовыми, живущими какъ Дасью (варвары, враги). См. Lassen, «Indische Alterthumskunde» (т. I, стр. 1023). *С. Б—къ.*

Канкаль (Cancale) — г. во франц. дпт. Илль и Вилень (Ille et Vilaine), при бухтѣ того же имени, въ 14 км. отъ С. Мало; 3269 ж. Славится своими устрицами, вывозимыми преимущественно въ Парижъ. Морскія купанья; каботажная торговля.

Канкринитъ — минералъ, составъ котораго можетъ быть выраженъ формулой $Na_8Al_8Si_9O_{34}+2CaCO_3+3H_2O$. Если отбросить послѣдніе два члена, то онъ будетъ подобенъ составу *нефелина*. Однако, изслѣдованія подъ микроскопомъ не могли открыть присутствія $CaCO_3$ какъ такового, почему нужно принять, что послѣдній находится въ химическомъ (молекулярномъ) соединеніи. Система гексагональная (шестиугольная). Обыкновенно встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ индивидуальныхъ массахъ и шестоватыхъ аггрегатахъ. Сп. совершенная по призмѣ [$\infty P(1010)$]. Тв. 5...5,5; уд. в. 2,42...2,46. Цвѣтъ розовый (отъ присутствія чешуекъ окиси желѣза); лимонножелтый, зеленый и голубоватосѣрый. На плоскостяхъ спайности блескъ стеклянный или перламутровый. При накаливаніи паяльной трубкой мутнѣетъ; сплавляется трудно въ бѣлое пузыристое стекло. Въ HCl растворяется съ сильнымъ шипѣніемъ (вслѣдствіе выдѣленія угольной кислоты). Изъ прозрачнаго раствора студенистый кремнеземъ начинаетъ осаждаться только при кипяченіи или выпариваніи. Мѣсторожденія: окрестности Міасскаго завода (Уралъ) въ міаскитѣ; Тункинскія горы (отрогъ Саянскаго кряжа) въ гранитѣ; Бревигъ (Норвегія); Дитро (Зибенбирген); Личфильдъ (штатъ Мэнъ, Сѣв. Америка) и нѣкоторыя другія. *П. З.*

Канкринъ (графъ Егоръ Францевичъ, 1774—1845)—писатель и государственный дѣятель, родомъ изъ г. Ганау (близъ Франкфурта на Майнѣ), образованіе получилъ въ Германіи. Въ 1796 г. пріѣхалъ въ Россію, гдѣ жилъ его отецъ (см. ниже). Съ 1800 г. Канкринъ былъ помощникомъ отца, позже служилъ совѣтникомъ экспедиціи государственной экономіи при мин. внутр. дѣлъ, затѣмъ инспекторомъ нѣмецкихъ колоній Петербургской губ. Первыя сочиненія его (не считая романа «Dagobert» и книгъ по архитектурѣ, написанныхъ имъ въ ранней молодости): «Fragmente über die Kriegskunst

nach militärischer Philosophie» (1809) и «Ueber das System und die Mittel zur Verpflegung der grossen Armeen» (оставшееся ненапечатаннымъ) обратили на него вниманіе нѣмецкихъ генераловъ, окружавшихъ императора Александра I. По рекомендаціи одного изъ нихъ (Пфуля), К. былъ назначенъ въ 1811 г. помощникомъ ген.-провіантмейстера, въ 1812 г.—ген.-интендантомъ первой арміи, въ 1813 г.—ген. интендантомъ дѣйствующей русской арміи. На немъ лежали также всѣ обязанности по ликвидаціи военныхъ разсчетовъ между Россіей и другими государствами. За время своего управленія продовольствіемъ арміи (1812—1815) онъ представилъ отчетъ о положеніи продовольственной части, рисующій ее въ довольно мрачныхъ краскахъ. Назначенный въ 1820 г. членомъ военнаго совѣта, онъ написалъ: «Welt-reichthum, Nationalreichtum und Staatswirthschaft» и «Ueber die Militär-Oekonomie im Frieden und Kriege und ihr Wechselverhältniss zu den Operationen» (1820—1823 г.). Въ первомъ трудѣ К., между прочимъ, подвергъ рѣзкой критикѣ дѣйствія министра финансовъ Гурьева по изъятію изъ обращенія части ассигнацій (см. Гурьевъ, IX, 919). Незадолго до смерти, находясь за границей, К. написалъ послѣднее, самое слабое сочиненіе свое: «Die Oekonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen». Рошеръ причисляетъ К. къ сторонникамъ русско-нѣмецкой школы въ области политической экономіи и характеризуетъ его направленіе, какъ реакцію противъ ученія А. Смита. Своимъ научнымъ взглядамъ онъ старался быть вѣрнымъ и во время управленія министерствомъ финансовъ, къ которому былъ призванъ въ 1823 г., на мѣсто гр. Гурьева, и которое сохранялъ до 1844 г. Никто изъ русскихъ министровъ финансовъ такъ долго не оставался на этомъ мѣстѣ, какъ К. За указанный періодъ времени вполнѣ сложилась и достигла своего апогея финансовая система, первымъ основаніемъ которой послужило введеніе подушной подати. Нося сословный характеръ, она была построена всецѣло на обложеніи наименѣе имущихъ податныхъ классовъ. Когда К. сдѣлался мин-ромъ финансовъ, слѣды 1812 г. и послѣдующихъ войнъ были еще весьма замѣтны. Населеніе многихъ губерній было разорено, долги правительства частнымъ лицамъ платились неаккуратно; внѣшній кредитъ былъ потрясенъ, роспись каждогодно заключалась дефицитомъ. Съ именемъ К. тѣсно связаны возстановленіе металлическаго обращенія, укрѣпленіе протекціонной системы и улучшеніе государственной отчетности и счетоводства. Прекративъ изъятіе ассигнацій изъ обращенія путемъ заключенія иностранныхъ займовъ, К. направилъ свои усилія на фиксированіе цѣнности ассигнаціоннаго рубля, колебавшейся между 380—350 к. за серебряный рубль. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, однако, цѣнность звонкой монеты возвышалась такъ назыв. простонароднымъ лажемъ, доходившимъ до 27% (см. Ассигнаціи, II, 219). Такъ какъ возстановленіе номинальной стоимости ассигнацій не представлялось возможнымъ, то рѣшено было произвести девальвацію (см. Деньги, X, 409 и 412). Переходной ступенью было учрежденіе депозитной кассы (1839), выпускавшей депозитные билеты, обезпеченные рубль за рубль серебромъ; затѣмъ, взамѣнъ ассигнацій, въ 1841 г. выпущены кредитные билеты и наконецъ, въ 1843 г., госуд. кредитные билеты. Денежная единица была принята крупная—рубль, хотя это былъ самый удобный моментъ для перехода къ мелкой денежной единицѣ. Въ таможенной политикѣ К. держался системы строго покровительственной. Послѣ тарифа 1819 г., который, по словамъ К., убилъ у насъ фабричное производство, правительство нашлось вынужденнымъ прибѣгнуть къ тарифу 1822 г., составленному не безъ участія К. За время его управленія министерствомъ финансовъ состоялись частныя повышенія окладовъ тарифа, завершившіяся, въ 1841 г., общимъ его пересмотромъ. Въ покровительственномъ тарифѣ К. видѣлъ не только средство покровительства русской промышленности, но также и способъ полученія дохода съ лицъ привилегированныхъ, свободныхъ отъ прямыхъ налоговъ. Понимая, что именно при покровительственной системѣ особенно важно поднятіе общаго техническаго образованія, К. основалъ въ СПб. технологическій институтъ и способствовалъ изданію полезныхъ по этой части сочиненій. Онъ заботился также объ улучшеніи отчетности и внесеніи большаго порядка въ финансовое управленіе. До него смѣта о предстоящихъ доходахъ и расходахъ представлялась въ государственный совѣтъ весьма неаккуратно и въ крайне несовершенной формѣ, а отчетъ о расходахъ уже исполненныхъ — лишь черезъ нѣсколько лѣтъ; о расходахъ 1812 и 1813 гг. совсѣмъ не было представлено отчета. К., подъ вліяніемъ госуд. совѣта, принялъ мѣры къ исправленію этого недостатка. Мѣстная финансовая администрація мало привлекала къ себѣ вниманіе министра и оставалась весьма неудовлетворительной. Усиліями К. улучшено металлическое производство на казенныхъ заводахъ, увеличена добыча золота. Стремясь къ поднятію фабричной и заводской промышленности, онъ упускалъ изъ виду сельско-хозяйственные промыслы и вообще сельское хозяйство. Въ началѣ своей дѣятельности онъ интересовался судьбою казенныхъ крестьянъ и, съ цѣлью противодѣйствія малоземелью, предполагалъ разселять ихъ, но затѣмъ былъ отвлеченъ другими дѣлами, вслѣдствіе чего императоръ Николай I призналъ необходимымъ выдѣлить управленіе государственными имуществами изъ вѣдомства министерства финансовъ и поручить его особому министерству (1837). За время управленія К. сумма прямыхъ налоговъ была увеличена на 10 милл. руб. сер., путемъ привлеченія инородцевъ къ платежу подушной подати и пересмотра налога на право торговли. Въ 1842 г. увеличенъ былъ гербовый сборъ. Въ замѣнъ казенной (съ 1818 г.) продажи вина, понижавшей сборы и оказывавшей деморализующее вліяніе на чиновничество, К. ввелъ откупную систему, выгодную въ финансовомъ отношеніи (противъ 1827 г. питейный доходъ увеличился на 81 милл. руб.), но еще болѣе вредную для народной нравственности. При К. введенъ акцизъ на табакъ. Учрежденія въ Россіи частныхъ банковъ К. не допускалъ, опасаясь

развитія въ странѣ искусственныхъ капиталовъ, могущихъ принести вредъ частнымъ лицамъ. На томъ же основаніи онъ былъ противникомъ устройства сберегательныхъ учрежденій. Даже отъ казенныхъ банковъ онъ не ожидалъ пользы. Стремясь къ сведенію росписи безъ дефицита, путемъ сбереженій въ расходахъ, К. сначала успѣлъ достигнуть уменьшенія расходовъ по военному вѣдомству; но такъ какъ частичныя измѣненія далеко не приводили къ желаннымъ результатамъ, онъ добился, въ 1836 г., установленія нормальной смѣты государственныхъ расходовъ. Политическія обстоятельства, однако, влекли за собою новое увеличеніе расходовъ, для покрытія которыхъ приходилось обращаться къ позаимствованіямъ изъ казенныхъ банковъ, выпуску въ обращеніе билетовъ государственнаго казначейства (серій) и внѣшнимъ займамъ. Къ чести К. надо сказать, что и въ затруднительныхъ обстоятельствахъ онъ ни разу не прибѣгалъ къ выпуску неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій). Въ концѣ концовъ К., хотя и стоявшій, по образованію, гораздо выше многихъ современныхъ ему государственныхъ дѣятелей, не создалъ своей особой финансовой системы. Частныя улучшенія, имъ достигнутыя, рушились съ его уходомъ и особенно съ наступленіемъ реформъ, заставшихъ государственное хозяйство въ расплохъ. Вся дѣятельность К. проникнута однимъ кореннымъ противорѣчіемъ: съ одной стороны высокимъ тарифомъ поддерживалось фабричное производство, съ другой—налогами, ложившимися на массу народа, уничтожался внутренній рынокъ. Ср. гр. Кейзерлингъ, «Aus den Reisetagebüchern des Grafen Kancrin, mit einer Lebensskizze» (1865; краткое извлеченіе въ «Рус. Арх.», 1866); «Journal de St. Pétersbourg» (1860 г.; рядъ статей о К.); И. Бліохъ, «Финансы Россіи XIX ст.» (II т.); Р. Сементковскій, «Е. Ф. К.»; Н. Х. Бунге, «Мысли гр. К. о бумажныхъ деньгахъ» («Русс. Вѣст.», 1864); В. Т. Судейкинъ, «Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія» (по архивнымъ даннымъ). *Вл. Судейкинъ.*

Во время завѣдыванія министерствомъ финансовъ К. обращалъ особенное вниманіе на казенные лѣса, но, не имѣя возможности управиться со всей ихъ «необъятной массой», принужденъ былъ распредѣлить эти лѣса, смотря по частному ихъ назначенію, между разными вѣдомствами. Для лѣсовъ, предназначенныхъ снабжать древесными матеріалами горные заводы, составлена самимъ К. (на нѣмецкомъ языкѣ) извѣстная «Инструкція объ управленіи лѣсною частью на горныхъ заводахъ хребта Уральскаго, по правиламъ лѣсной науки и добраго хозяйства», русскій переводъ которой напечатанъ въ 1830 г. Эта инструкція должна была замѣнить собою на время Лѣсной Уставъ и служить «руководствомъ къ исполненію существующихъ узаконеній». Она представляетъ собою очень хорошій для того времени учебникъ лѣсного хозяйства. «Науку лѣсного хозяйства» на заводахъ К. считалъ не менѣе важной, чѣмъ собственно горныя науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, инструкція касается и многихъ частныхъ вопросовъ, даже такихъ, надъ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ которыхъ трудились лѣсные хозяева въ послѣднія 20—30 лѣтъ, какъ напр., о возращеніи дубовыхъ низкоствольниковъ на корье для дубленія кожъ. *В. С.*

Канкринъ (Францъ-Людвигъ или Францъ Ивановичъ Cancrin, 1738—1816)—ученый техникъ, отецъ гр. Егора К. (см. выше). Служилъ камеральнымъ совѣтникомъ въ гессенской, потомъ въ бранденбургъ-аншпахской службѣ, построилъ Вильгельмсбадъ, вызванъ былъ въ Россію графомъ П. А. Румянцевымъ-Задунайскимъ, съ 1783 по 1813 г., былъ съ перерывами, директоромъ старорусскаго соляного завода, потомъ членомъ горнаго совѣта, оставилъ много трудовъ по своей спеціальности, но особенно извѣстенъ своими «Grundzüge der Berg- und Salzwerkskunde» (12 т., Франкф. на М., 1773—1791), составленными по порученію русскаго правительства и переведенными на русскій яз. Н. Рожечниковымъ, А. Мартовымъ, Н. Бусырскимъ и др. подъ заглавіемъ: «Первыя основанія искусства горныхъ и соляныхъ производствъ» (17 ч., СПб., 1785—1891). Къ Россіи имѣютъ отношеніе еще его труды: «Bewährte Anweisung Schornsteine feuerfest zu bauen, wie auch Stubenöfen nach russ. Art zu verbessern» (Лейпц. 1797; 2 изд. Марбургъ, 1799); «Vollständige Abhandlung von den Oefen und Kaminen im Russischen Reiche» (Гисс. 1805 и Марбургъ, 1811).

Канкрины—русскій графскій родъ, происходящій отъ бергмейстера Іоанна-Генриха К., устроившаго рудные заводы въ Гессенъ-Кассель и Гессенъ-Дармштадтѣ. О его сынѣ Францѣ и внукѣ Егорѣ см. выше. Родъ графовъ К. внесенъ въ V часть родословной книги Екатеринославской губ. и въ дворянскіе матрикулы Курляндской и Лифляндской губ. (Гербовникъ, X, 16). *В. Р.*

Канна (Canna L.). — Родъ растеній изъ семейства канновыхъ (см.). Признаки его тѣ же, что и всего семейства. Это очень изящныя большія травы, изъ которыхъ многія очень высоко цѣнятся въ садоводствѣ, а C. aedulis разводится ради заключающагося въ ея корневищѣ крахмала. Въ цвѣтоводствѣ имѣется много видовъ и помѣсей, нерѣдко описанныхъ за самостоятельные виды. Вотъ главнѣйшіе. C. indica L. выростаетъ иногда до $1^1/_2$ м. и несетъ обильные кисти цвѣтовъ съ желтыми лепестками и пестрыми стаминодіями карминоваго цвѣта или желтаго съ карминовыми пятнами. C. irridiflora Ruiz et Pavon бываетъ еще выше предыдущей — до $2^1/_2$ м.; цвѣты желтые съ ярко-розовымъ. C. gigantea Desfontaines не выше 60 стм., лепестки желтые, стаминодіи темно-пурпуровыя. C. discolor Lindl.—цвѣты оранжевые, внутри ярко красные. C. aurantiaca Roscoe, C. limbata, C. Warschewiczii Dietrich, C. Annaei Hort и пр. Виды часто плохо установлены, одни (Горянновъ) насчитываютъ ихъ 66, другіе всего 25. Культура этихъ растеній не затруднительна, но она можетъ происходить въ нашихъ странахъ только въ парникахъ или оранжереяхъ. Для полученія крѣпкихъ растеній, ради разсадки ихъ въ слѣдующемъ году, сѣятъ весною въ парникъ или въ горшки. Въ началѣ осени, до морозовъ, сѣянцы, пересаженные на лѣтнее время на открытомъ воздухѣ, вынимаютъ изъ

почвы; обрѣзавъ листья, растенія садятъ въ горшки и сохраняютъ въ умѣренномъ теплѣ и въ сухомъ мѣстѣ, напр., въ оранжереѣ. Чаще разводятъ дѣленіемъ корневища, что производится осенью, а еще лучше весною. К. требуютъ очень питательной почвы, а лѣтомъ хорошей поливки. Хорошо поливать ихъ изрѣдка навозною жижею. Растенія эти справедливо считаются высоко декоративными. На горкахъ, большими группами, они особенно эффектны, отличаясь своими очень крупными листьями и яркими цвѣтами. Въ нашихъ странахъ они очень хорошо растутъ въ цвѣтникахъ, куда ихъ высаживаютъ только тогда, когда установится настоящее тепло, а въ Крыму и за Кавказомъ также, какъ и въ южн. Европѣ, они выдерживаютъ и зиму. Литература: Horaninow, «Prodromus monographiae Scitamineaum» (СПб. 1862). *А. Бекетовъ.*

Канна—мѣра жидкостей въ Финляндіи, упраздненная недавнимъ введеніемъ метрическихъ мѣръ въ этой странѣ. Въ неоффиціальныхъ торговыхъ сношеніяхъ употребляется до сихъ поръ; она равна шведской К. и составляетъ 0,2128 русскаго ведра.

Канна—прежняя мѣра длины въ Италіи, Испаніи, южн. Франціи. Въ разныхъ мѣстахъ имѣла различную величину; напр., въ Римѣ (торговая К.)=8 palmi=1,9926 м., въ Барселонѣ=1,555 м., на о-вѣ Миноркѣ=1,604 м. Во всѣхъ названныхъ здѣсь странахъ давно введена метрическая система мѣръ и К. оффиціально не признается.

Каннабинъ, каннабинонъ—см. Конопля.

Каннабихъ (Christian Cannabich) — нѣмецкій капельмейстеръ, скрипачъ и композиторъ (1731—1798), ученикъ Жомелли. Писалъ оперы, балеты, квартеты, тріо и проч. Моцартъ въ своихъ письмахъ отзывается съ похвалой о талантѣ К. *Н. С.*

Каннабихъ (Іоаннъ-Гюнтеръ-Фридрихъ Cannabich, 1777—1859) — нѣмецкій географъ, по профессіи пасторъ. Вмѣстѣ съ Гаспари, Гасселемъ, Гутсъ-Мутсомъ и Укертомъ изд. «Vollständige Handbuch der Erdbeschreibung» (23 т., Вейм., 1819—27), для котораго обработалъ отдѣлы о Франціи, Голландіи и Вестиндіи; для «Neueste Länder- und Völkerkunde» составилъ 6-й томъ (Вейм. 1821), обнимающій Голландію, Іоническіе о-ва и Краковскую республику, и 23-й т. (Вейм. 1827)—Баденъ, Нассау и мн. мелкія государства Германіи. Его «Kleine Schulgeographie» (Зондерсг. 1818; 20 изд. Вейм. 1870) долгое время служила учебникомъ для низшихъ школъ Германіи. Особенно извѣстенъ сталъ Каннабихъ своимъ «Lehrbuch der Geographie» (Зондерсг. 1816; 18 изд., Вейм., 1870 — 1875). Другіе труды К.: «Statist.-geogr. Beschreibung des Königreichs Preussen» (Дрезденъ, 1827—1828; нов. изд., Бресл. 1835); «Statist.-geogr. Beschreibung des Königreichs Würtemberg» (Дрезденъ, 1828); «Hilfsbuch beim Unterricht in der Geographie» (2 изд., Эйслебенъ, 1838—40); «Neuestes Gemälde von Frankreich» (2 т., 1831—32); «Neuestes Gemälde des europ. Russland und des Königreichs Polen» (1833; оба послѣднія сочин. вошли въ составъ Schütz, «Allgemeine Erdkunde», Вѣна) и проч.

Каннараги (Kannaragi, Kannenspäher)—волшебники и ворожеи древнихъ леттовъ, предсказывавшіе будущее, открывавшіе утраченные предметы и указывавшіе виновниковъ пропажи. *К. Вр.*

Каннари—мѣстность на западномъ берегу Индіи, знаменитая своими буддійскими пещерами, которыя выдолблены въ горѣ, расположенной среди огромнаго лѣса. По предположенію Фергюсона, пещеры эти относятся къ IX или X вѣку христіанской эры. См. Fergusson, «Rockcut Temples of India» (т. III).

Каннартъ (Іосифъ-Бернгардъ Cannaert, 1768—1848) — бельгійскій юристъ, написалъ важный трудъ по фламандскому уголовному праву, со многими неизданными документами относительно колдовства и еретичества въ XVI и XVII вв.: «Bijdragen tot de Kennis van het oude strafrecht in Vlaenderen, vorrijkt met vele tot dusverre onuitgegevene stukken» (Гентъ, 1826, 1829, 1835). Въ 1847 г. издано сокращеніе этой книги на французскомъ языкѣ: «Olim, Procès des sorcières en Belgique sous Philippe II et le gouvernement des archiducs».

Канне (Іоганнъ-Арнольдъ Kanne) — нѣмецкій филологъ и писатель (1773—1824), проф. восточныхъ литературъ въ Эрлангенѣ. Частію подъ псевдонимами Вальтеръ Бергіусъ и Іоганнъ Ауторъ, онъ написалъ: «Nikolai's literarisches Liebesbrief» (1803), «Blätter von Aleph bis Kuph» (1803), «Kleine Handreise» (1803), «Neue Darstellung der Mythologie der Griechen und Römer» (1805), «Comoedia humana» (1808), «Erste Urkunden der Geschichte» (1815), «Pantheon der ältesten Naturphilosophie» (1811), «System der indischen Mythe» (1813), «Erweckliche Geschichten aus dem Reiche Christi» (1810), «Leben erweckter Christen» (1816), «Christus im alten Testament» (1818), «Biblische Untersuchungen und Auslegungen» (1819) и мн. др. К., рядомъ съ большою ученостью и проницательностью, обладалъ ѣдкимъ остроуміемъ и тонкимъ юморомъ; но мистическій характеръ его произведеній лишаетъ ихъ художественной цѣльности. *Ф. Ф.*

Каннегиссеръ (Карлъ-Фридрихъ-Людвигъ Kannegiesser, 1781—1861)—нѣм. писатель, переводчикъ Данта (5 изд., Лиц., 1873), Горація, Анакреона, Байрона, m-me де-Сталь, Леопарди, Мицкевича и др.; съ провансальскаго онъ перевелъ «Gedichte der Troubadours» (Тюб. 1852, 2 изд. 1855). Оригинальныя поэтич. произведенія К. забыты. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ комментаторовъ Гете («Vorträge über eine Auswahl von Goethes lyrischen Gedichten», Бресл. 1835).

Каннегитеръ (Генрихъ Cannegieter, 1691—1770)—голландскій антикварій; ему принадлежатъ изданія: «Flavii Aviani fabulae» (Амстердамъ, 1831), «Dissertatio de Brittenburgo etc» (Гага, 1734), «De Mutata Romanorum nominum sub principibus Ratione» (Утрехтъ, 1758), «De Gemma Bentinckiana» (Утрехтъ, 1764), «Epistola de ara ad Noviomagum reperta» (Арнгеймъ, 1766), «Les Tristes de Henri Harius» («Henrik ter Haer», Арнгеймъ, 1766).

Каннель (Kannel)—старинная эстонская арфа, забытая въ Прибалтійскихъ губерніяхъ,

но сохранившаяся у эстскаго населенія Псковской губерніи, гдѣ не было вліянія нѣмецкой школы и нѣмецкаго пастора. Пѣсни, которыя здѣсь поются, болѣе древни; тутъ можно еще встрѣтить пѣвца поющаго подъ К.; этотъ первобытный инструментъ, считающійся священнымъ, состоитъ изъ семи струнъ, натянутыхъ на старый вилообразный сукъ, длиною 20—25 вершк., шир. 4—5 в. Мѣдныя струны натянуты вкось, такъ что слѣдующая на вершокъ короче предыдущей. По вѣрованіямъ эстонцевъ, К. создана богомъ Юмаломъ; она одна божественна, всѣ же остальные инструменты изготовлены злымъ духомъ. *К. Вр.*

Каннелюры или *ложки* (архит.) — желобки, выдолбленные на стержнѣ колонны, идущіе по его длинѣ и представляющіе въ своемъ разрѣзѣ либо сегментъ круга (дорическ. орденъ), либо полное полукружіе (іоническ. и коринѳск. ордена). Въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія, К. иногда заполнялись на всемъ своемъ протяженіи, или только въ нижней части, выпуклымъ валикомъ, или же снабжались лиственнымъ украшеніемъ, а также шли по колоннѣ не въ видѣ прямыхъ вертикальныхъ углубленій, но въ видѣ спиралей и зигзаговъ, обвивающихъ стержень см. Архитектура (II, 277) и черт. 5 табл. I къ статьѣ Архитектура. *А. С—въ.*

Канненбергъ (Лука Kannenberg, 1648—1690)—лифлянд. дѣятель, пасторъ, написалъ: «Disp. de pontifice maximo Hebraeorum» и «Disp. theol. de polygamia» (Виттенбергъ, 1675).

Каннибализмъ или антропофагія, людоѣдство. Названіе «каннибалы» произошло отъ «Каниба» — имени, которымъ называли Колумбу жители Багамскихъ острововъ обитателей Гаити, страшныхъ, будто бы, людоѣдовъ. Впослѣдствіи названіе «каннибалъ» стало равнозначительнымъ антропофагу, хотя, по Геррера, «canibal» значило собственно «храбрый». О племенахъ людоѣдовъ упоминаютъ уже многіе писатели древности и путешественники среднихъ вѣковъ; у нихъ же встрѣчаются указанія на случаи людоѣдства и у культурныхъ народовъ, вызванные голодомъ. Въ новыя времена (съ XVI в.) К. былъ найденъ и описанъ у многихъ народовъ, во всѣхъ частяхъ свѣта (кромѣ Европы). Достовѣрно извѣстно, что онъ практикуется мѣстами и теперь, особенно во внутренней Африкѣ, въ Меланезіи, на нѣкоторыхъ о-вахъ Малайскаго архипелага, въ Австраліи, во внутреннихъ частяхъ Бразиліи, у нѣкоторыхъ народовъ сѣв.-зап. Америки. Еще въ началѣ нынѣшняго и въ концѣ прошлаго вѣка К. былъ распространенъ и на многихъ группахъ о-вовъ Полинезіи, у многихъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ и эскимосовъ, въ южн. Африкѣ и т. д. Въ миѳахъ, преданіяхъ, языкѣ, вѣрованіяхъ, обычаяхъ имѣются указанія и на то, что К. не былъ чуждъ и предкамъ культурныхъ народовъ; слѣды его можно констатировать въ миѳологіи грековъ въ преданіяхъ и сказкахъ нѣмцевъ и славянъ и т. д. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ даже, что людоѣдство характеризуетъ собою одну изъ стадій развитія — родъ болѣзни, чрезъ которую должно было пройти все человѣчество, всѣ племена, въ извѣстный, болѣе или менѣе отдаленный періодъ ихъ жизни. Такое предположеніе невозможно доказать; доисторическая археологія не даетъ ему достаточныхъ подтвержденій. Правда, были замѣчены какъ будто нѣкоторые слѣды людоѣдства въ отложеніяхъ каменнаго вѣка (пещерахъ) Бельгіи, Италіи, Франціи, даже въ нѣкоторыхъ древнихъ могилахъ или курганахъ; но, во-первыхъ, слѣды эти очень рѣдки, недостаточно явственны и нѣкоторыми признаются совершенно неубѣдительными, а во-вторыхъ, извѣстно много пещеръ и мѣстъ погребенія, давшихъ обильные остатки каменнаго вѣка, въ томъ числѣ и остатки человѣческой трапезы, расколотыя и иногда обглоданныя кости различныхъ животныхъ—не между ними не было найдено ни одной подвергшейся подобному же раскалыванью или огладыванію кости человѣка. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что К. прежде былъ распространенъ гораздо шире, чѣмъ теперь, и что слѣды употребленія человѣческаго мяса, въ смыслѣ непосредственнаго питанія имъ или въ религіозныхъ, суевѣрныхъ и символическихъ цѣляхъ, могутъ быть констатированы у многихъ народовъ. Вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ людоѣдство, не разъясненъ вполнѣ и по настоящее время; онѣ могли быть различны—то чисто физическія, именно голодъ, то психическія, соединенныя съ извѣстными представленіями. Съ другой стороны, однажды войдя въ употребленіе, людоѣдство могло поддерживаться и даже получить болѣе широкое распространеніе вслѣдствіе удовольствія, вызываемаго этимъ способомъ питанія. Голодъ, недостатокъ въ дичи и вообще въ мясѣ — вотъ, повидимому, побудительные поводы къ людоѣдству у пешересовъ Огненной Земли, у жителей нѣкоторыхъ о-вовъ Полинезіи, въ Бразиліи, хотя и тутъ мы знаемъ народы, питающіеся исключительно растительною пищею. Мѣстами, въ извѣстное время года, населеніе (напр., первобытные дикари Австраліи) вынуждено вообще голодать, и тогда, въ особенности если далекіе поиски за дичью приводятъ его къ столкновенію съ другимъ племенемъ, павшіе и взятые въ плѣнъ враги легко могутъ быть употреблены въ пищу. Затѣмъ, однимъ изъ наиболѣе первобытныхъ мотивовъ К. должна быть признана ярость, инстинктивное желаніе *уничтожить* врага, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Примѣры такой ярости представляетъ и исторія культурныхъ народовъ, когда разъяренная толпа, убивъ ненавидимаго ею человѣка, терзала его на части, пожирала его сердце, легкія и т. д. Среди дикарей такіе случаи были констатированы въ разныхъ странахъ и въ различныя эпохи. Слѣпая ярость осмысливается, впослѣдствіи, представленіемъ, что съѣденіемъ врага послѣдній совершенно уничтожается или что его духъ переходитъ въ духъ его побѣдителя, даетъ ему новую силу и храбрость. Вслѣдствіе этого съѣдаются преимущественно извѣстныя части тѣла: глаза, сердце, печень, мозгъ, или пьется кровь и т. д., въ которыхъ особенно предполагается жизненная или одушевляющая тѣло сила. У нѣкоторыхъ народовъ убивались и съѣдались старики, чтобы душа ихъ не умер-

ла вмѣстѣ съ тѣломъ путемъ постепенной дряхлости, а продолжала бы жить въ ихъ потомкахъ и сородичахъ. Первобытный человѣкъ не могъ дойти до представленія о вѣчности; боги должны были умирать, какъ и люди; даже въ Греціи показывались могилы Зевса, Діонисія, Афродиты и т. д. Поэтому воплощенный богъ или жрецъ его, а также царь у нѣкоторыхъ народовъ убивались, дабы ихъ души могли перейти еще въ полной силѣ въ души другихъ смертныхъ. Впослѣдствіи, вмѣсто царя или бога, въ жертву стали приноситься другія лица. У семитовъ, въ важныхъ случаяхъ, приносился иногда въ жертву, для блага народа, царскій сынъ; обычай принесенія въ жертву первенцовъ существовалъ у многихъ народовъ. Въ таинствахъ Митры приносился въ жертву мальчикъ, тѣло котораго съѣдалось потомъ всѣми присутствовавшими; у ацтековъ Мексики также былъ религіозный обычай съѣданія бога, который чествовался въ теченіе года, въ образѣ краснваго юноши. Позже съѣданіе бога замѣняется съѣданіемъ посвященнаго ему животнаго или хлѣба, которому придается иногда человѣкообразная форма (какъ и теперь еще кое-гдѣ въ Европѣ, послѣ жатвы, изъ перваго обмолоченнаго хлѣба). У многихъ дикарей людоѣдство заключаетъ въ себѣ нѣчто религіозное, таинственное и совершается ночью, при участіи жрецовъ или шамановъ и т. д. У другихъ дикихъ и варварскихъ народовъ оно превращается просто въ обжорство, для удовлетворенія котораго предпринимаются набѣги на сосѣднія племена съ цѣлью захвата плѣнныхъ. Такія племена каннибаловъ часто, въ культурномъ отношеніи, стоятъ выше ихъ окружающихъ, напр., монбутту тропической восточной Африки или жители о-вовъ Фиджи. Когда путешественникъ Швейнфуртъ гостилъ у короля монбутту, людоѣдство всячески скрывалось отъ европейца, такъ какъ королю было извѣстно, что бѣлые относятся къ этому обычаю съ отвращеніемъ. Въ настоящее время людоѣдство въ большихъ размѣрахъ существуетъ только во внутренней Африкѣ и кое-гдѣ въ Меланезіи, преимущественно, слѣдовательно, у темнокожихъ и курчаволосыхъ племенъ. Надо думать, что въ скоромъ времени, съ распространеніемъ европейскихъ колоній, людоѣдство окончательно исчезнетъ, и отъ него останутся только слѣды—въ народныхъ миѳахъ, преданіяхъ и вѣрованіяхъ. Ср. Andree, «Die Anthropophagie» (Л., 1887); Воеводскій, «К. въ греческихъ миѳахъ» (СПб., 1874); Schaffhausen, въ «Archiv für Anthropologie» (т. IV); Bergemann, «Die Verbreitung der Anthropophagie» (1893); Frazer, «The Golden Bough. A study in comparative Religion» (Л., 1890), а также многія путешествія и общія этнологическія сочиненія Леббока, Тэйлора, Летурно, Бастіана и др. *Д. А.*

Каннингъ (Джорджъ Canning)—англійскій государственный дѣятель, род. 11 апр. 1770 г., ум. 8 авг. 1827 г. Отецъ его, сынъ ирландскаго землевладѣльца, своею женитьбою на бѣдной ирландкѣ, родственницѣ Шеридана, возбудилъ противъ себя недовольство своихъ родныхъ, такъ что когда онъ умеръ, черезъ годъ послѣ рожденія сына, послѣдній остался на рукахъ матери, не имѣвшей никакихъ средствъ. Ради заработка, мать К. поступила на сцену и вскорѣ вышла замужъ за актера. Судьбою мальчика заинтересовался дядя его, богатый банкиръ Стратфордъ К., который и взялъ восьмилѣтняго сироту на воспитаніе, помѣстивъ его впослѣдствіи въ итонскую школу. Здѣсь К. проявилъ блестящія способности, получившія дальнѣйшее развитіе въ оксфордскомъ университетѣ. Еще юношей К. обратилъ на себя вниманіе Шеридана, Фокса и Борка, но рано подпалъ подъ вліяніе Питта, который въ 1793 г. провелъ его въ члены палаты общинъ, а въ 1796 г. назначилъ его помощникомъ министра иностранныхъ дѣлъ. Энергически поддерживая политику Питта въ парламентѣ, К. выступилъ талантливымъ защитникомъ ея и въ прессѣ, дѣятельно участвуя въ торійскомъ журналѣ «Anti-Jacobin». Къ министерству Аддингтона К. сталъ въ рѣшительную оппозицію, доказывая необходимость возвращенія Питта къ власти. Въ новомъ кабинетѣ Питта К. занялъ должность казначея флота. Съ образованіемъ кабинета Гренвилля, К. явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей оппозиціи, а въ слѣдующемъ, торійскомъ министерствѣ герцога Портландскаго (1807) занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Въ 1809 г. обнаружились серьезныя разногласія между К. и Кэстльри, военнымъ министромъ; дѣло дошло до дуэли, въ которой К. былъ раненъ. Это вызвало министерскій кризисъ. Главою новаго кабинета явился Персиваль; К. отказался принять въ немъ участіе, не добившись руководства торійской партіей въ нижней палатѣ. Только въ 1816 г. онъ былъ приглашенъ занять въ кабинетѣ гр. Ливерпуля должность президента контроля. Когда, со вступленіемъ на престолъ Георга IV, возбужденъ былъ процессъ противъ королевы (см. VIII, 432), К. выступилъ рѣшительнымъ защитникомъ королевы, чѣмъ возбудилъ противъ себя недовольство короля и вынужденъ былъ выйти въ отставку. Въ 1822 г. К. былъ намѣченъ на должность ген.-губ. Индіи, но прежде, чѣмъ состоялось это назначеніе, министръ иностранныхъ дѣлъ Кэстльри (тогда лордъ Лондондерри) покончилъ жизнь самоубійствомъ, и К. былъ призванъ занять его мѣсто. На этомъ посту онъ оставался до апрѣля 1827 г., когда сдѣлался главою кабинета. Съ 1822 по 1827 г. К. былъ самымъ видимымъ изъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей и оказалъ странѣ огромныя услуги своею твердою политикою, обезпечившею за Англіей вліятельное международное положеніе. Считая главною задачею своей политики миръ и спокойное развитіе культурныхъ силъ страны, К. впервые поставилъ на твердую почву политику невмѣшательства, главнымъ актомъ которой былъ выходъ Англіи изъ священнаго союза (см. Великобританія, V, 800). К. похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, рядомъ съ Питтомъ. Ср. R. Bell, «Life of George Canning» (Л., 1846); Stapleton, «Canning and his Times» (Л., 1859). *В. Д.*

Каннингъ (Елизавета Canning, 1730—73)—героиня много нашумѣвшаго въ Англіи въ прошломъ вѣкѣ процесса; была служанкою въ Лондонѣ, внезапно исчезла 1 января 1753 г.,

и, не смотря на всѣ розыски семьи и полиціи, не была обнаружена до 29 января 1753 г., когда она появилась у своей матери. Она разсказала, что насильно была завлечена въ какой-то притонъ, гдѣ съ ней жестоко обращались и держали взаперти, пока ей не удалось бѣжать черезъ окно. Притонъ былъ открытъ полиціею, нѣсколько человѣкъ было арестовано, и начался процессъ, кончившійся смертнымъ приговоромъ одной изъ подсудимыхъ. Вскорѣ, однако, обвинительница запуталась въ противорѣчіяхъ, обвиненнымъ удалось доказать свое alibi, процессъ былъ возобновленъ и К. была приговорена за клятвопреступленіе къ ссылкѣ на 7 лѣтъ (1754). Во время процесса интересъ къ нему въ обществѣ былъ чрезвычайный, весь Лондонъ былъ раздѣленъ на двѣ партіи—каннингитовъ и джипситовъ (сторонниковъ оговоренной цыганки). См. «Full and authentic account of the strange and mysterious affair between M. Squires, a gipsey, and Elisabeth Canning» (Лонд., 1756); L. Stephen, «History of the criminal law of England» (Лонд., 1883, т. I); «Genuine and impartial memoirs of E. Canning» (Лонд., 1754).

Каннингъ (гр. Чарльзъ-Джонъ Canning) —англійскій государственный дѣятель, сынъ Джорджа К. (1812—1862). Получивъ образованіе въ итонской школѣ и оксфордскомъ университетѣ, гдѣ однимъ изъ товарищей его былъ Гладстонъ, К. въ 1836 г. былъ избранъ членомъ палаты общинъ, но въ 1837 г., со смертью матери, унаслѣдовалъ пэрское званіе (пожалованное ей послѣ смерти мужа) и, въ качествѣ виконта К. де Кильбраганъ, занялъ мѣсто въ палатѣ лордовъ. Членъ консервативной партіи, К. занималъ въ кабинетѣ Пиля (1841—1846) должность помощника министра иностранныхъ дѣлъ, а въ кабинетѣ лорда Абердина (1852) —постъ ген.-почтмейстера, который сохранилъ и въ министерствѣ лорда Пальмерстона. Въ этой должности К. заявилъ себя хорошимъ администраторомъ, значительно усовершенствовавъ почтовую часть. Въ концѣ 1855 г. К. назначенъ былъ ген.-губ. Индіи. Явившись туда съ планомъ улучшенія администраціи, поднятія соціально-экономическаго уровня населенія, развитія путей сообщеній и т. д., К. едва успѣлъ начать его осуществленіе, какъ въ маѣ 1857 г. вспыхнуло возстаніе (см. Индія, XIII, 154), быстро принявшее большіе размѣры и серьезно угрожавшее англійскому владычеству въ Индіи. Во время подавленія его К. проявилъ большой тактъ и гуманность, вызвавшіе противъ него рѣзкія нападенія въ парламентѣ. Обстоятельства, однако, доказали основательность образа дѣйствій К., который умиротворилъ страну и упрочилъ за Англіей ея индійскія владѣнія (XIII, 155—6). Въ 1859 г. онъ получилъ титулъ графа. Климатическія условія подточили его здоровье; вернувшись въ Англію въ началѣ 1862 г., онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался. Похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ; въ Калькуттѣ въ честь его воздвигнута статуя. *В. Д.*

Каннингъ (сэръ Самуилъ Canning)—англ. инженеръ, род. 1823 г., одинъ изъ піонеровъ проложенія антлантическаго кабеля, въ 1865 г. шефъ кампаніи трансатлантическаго кабеля, принималъ главное участіе въ пріобрѣтеніи и примѣненіи знаменитаго «Гретъ-Истерна» (IX, 626) къ укладкѣ кабеля. Онъ соединилъ также Англію кабелемъ съ Гибралтаромъ и Александріею и другими пунктами въ моряхъ Средиземномъ, Сѣверномъ и др. Въ 1866 г. К. возведенъ былъ англійскимъ правительствомъ въ дворянство.

Каннингъ (Canning-Harbour) или *Мутла*, также *Рой-Мутла*—гавань въ британской Индіи, въ 36 км. отъ Калькутты, на лѣв. берегу одного изъ рукавовъ Ганга, Мутлы. Такъ какъ до К. могутъ доходить даже глубоко сидящія суда, ему, можетъ быть, предстоитъ въ будущемъ большое значеніе, въ виду все увеличивающагося обмеленія рукава Гегли (см. Калькутта).

Канниццаро (Станиславъ Cannizzaro)—итал. химикъ, род. въ 1826 г., изучалъ химію въ Пизѣ подъ руководствомъ Пиріа, ассистентомъ котораго сдѣлался въ 1847 г. К., вслѣдствіе политическихъ событій, вынужденъ былъ удалиться въ Парижъ, потомъ былъ профессоромъ въ Генуѣ, Палермо, Римѣ; въ 1871 г. сдѣланъ былъ сенаторомъ. К. открылъ бензильный алкоголь и ціанамидъ, извѣстенъ также своими изслѣдованіями сантонина, но крупнѣйшія заслуги принадлежатъ К. въ сферѣ общетеоретическихъ воззрѣній по химіи, гдѣ, благодаря ему, утвердились такъ называемые жераровскіе вѣса атомовъ (см. т. VII, стр. 658). Въ таблицѣ эквивалентовъ, предложенной Жераромъ, соотношенія между атомными вѣсами многихъ элементовъ были неправильны: измѣнивъ атомные вѣса кислорода, сѣры, углерода и приведя формулы органическихъ соединеній въ соотвѣтствіе съ требованіемъ двухобъемности въ парообразномъ состояніи, Жераръ, за недостаткомъ летучихъ соединеній, не могъ твердо установить *атомные вѣса* металловъ, а потому для нихъ довольствовались эквивалентами. Заслуга указанія необходимыхъ дополненій къ системѣ атомныхъ вѣсовъ Жерара, равно какъ путей для уничтоженія встрѣчающихся противорѣчій принадлежитъ К. Онъ предложилъ удвоить атомные вѣса всѣхъ металловъ, кромѣ щелочныхъ и серебра, основываясь частью на данныхъ Реньо теплоемкостяхъ металловъ, частью на плотностяхъ пара, напр. металлорганическихъ соединеній ртути и цинка, частью на химическихъ соображеніяхъ, напр. на отсутствіи для барія и магнія способности образовать кислыя соли. Новые атомные вѣса, предложенные К. на международномъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Карлсруэ, въ сентябрѣ 1860 г., на которомъ онъ явился главою послѣдователей Жерара, въ большинствѣ случаевъ остались безъ измѣненія понынѣ (см. статью Д. И. Менделѣева объ этомъ конгрессѣ въ «СПб. Вѣдом.» 1860 г.). Изъ немногочисленныхъ сочиненій К. переведены на русск. яз. П. П. Алексѣевымъ: «Обзоръ развитія понятій объ атомѣ, частицѣ и эквивалентѣ и различныхъ системъ формулъ» (Кіевъ, 1873) и «О предѣлахъ и формѣ теоретическаго преподаванія химіи» (въ «Кіевск. Унив. Изв.», 1873 г. № 6). Ср. Н. Меншуткинъ «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній» (СПб. 1888, гл. XV).

Каннобіо (Кардъ Cannobio)—скрипачъ и композиторъ, игравшій въ придворномъ оркестрѣ въ СПб. въ 1790 г. Въ сотрудничествѣ Сарти и Пашкевича, К. написалъ музыку къ либретто «большого историческаго представленія»: «Начальное управленіе Олега», имп. Екатерины II. Въ 1780 г. въ Парижѣ изданы его дуэты для флейты и скрипки, числомъ 6.

Н. С.

Канновыя (Cannaceae)—небольшое семейство однодольныхъ растеній. Это высокія многолѣтнія травы съ подземными корневищами. Воздушные стебли ихъ несутъ поочередно расположенные листья, снабженные черешками и цѣльными широкими перистонервными отгибами. Въ молодости листья эти свернуты трубками, при чемъ прикрывающая половина постоянно заворачивается направо. Цвѣты располагаются въ видѣ колосьевъ или извилинъ; они довольно крупны и ярко окрашены. Нижняя завязь несетъ чашечку, состоящую изъ 3 часто зеленыхъ и сравнительно короткихъ свободныхъ листочковъ, за ними 3 ярко окрашенныхъ лепестка сросшихся между собою основаніями; тычинка собственно одна, но кромѣ нея бываетъ различное число—не больше 4 лепестковидныхъ органовъ, считаемыхъ стаминодіями (недоразвитыми тычинками). Нить единственной тычинки тоже наполовину лепестковидная, а пыльникъ одномѣшетчатый. Одна изъ стаминодій крупнѣе остальныхъ и закручивается наружу,—ее называютъ губою (labellum). Завязь нижняя, 3-гнѣздая, продолжается длиннымъ столбикомъ, законченнымъ толстымъ рыльцемъ. Въ каждомъ гнѣздѣ по 2 ряда пригнутыхъ сѣмяпочекъ. Плодъ въ видѣ крупной коробочки, усаженной снаружи бородавочками или мягкими отросточками. Сѣмена крупныя, шаровидныя, очень твердыя, содержатъ обильную питательную ткань и прямой мелкій зародышъ. Какъ въ сѣменахъ, такъ и въ корневищѣ много крахмала въ видѣ крупинъ. Сюда относится только одинъ родъ канна (Canna), растущій дико исключительно въ тропической и подтропической Америкѣ. Семейство К. находится въ ближайшемъ сродствѣ съ имбирными (см.) и марантовыми, а также близко къ банановидными или музовидными (Musaceae). Многіе авторы соединяютъ названныя 4 семейства въ одно, подъ именемъ сцитаминейныхъ, хорошо отличающихся отъ всѣхъ остальныхъ.

А. Бекетовъ.

Канштаттъ (Cannstatt, Canstadt)—г. въ Вюртембергѣ, въ 5 км. отъ Штуттгарта, на высотѣ 219 м., на берегу р. Неккара. Болѣе 20000 жит.; фабрики, купанья, конная статуя кор. Вильгельма. Предметы торговли: плоды, вино, лѣсъ, каменный уголь, гипсъ, хлопчатобумажныя издѣлія, клеенка, мебель, табакъ. Древнее названіе К.—Clarenna, средневѣковое—Condistrat. См. «Canstatt, Berg, Stuttgart. Wegweiser für Fremde» (Канштт., 1874).

Каннъ (Cannes) — городъ во французскомъ департаментѣ Приморскихъ Альпъ, на сѣв.-вост. оконечности Напульскаго зал. 14470 жит. (1891); небольшая гавань, маякъ, верфь. Выстроенный амфитеатромъ, К. тянется вдоль берега на протяженіи болѣе 6 км. Красивая ратуша, съ библіотекой и музеемъ древностей; башня аббатства (на мѣстѣ рим. Castrum Marcellinum), постройка которой начата въ 1070 г., а закончена въ 1395 г. Ловля сардинъ и анчоусовъ, оживленная торговля масломъ, южн. фруктами, мыломъ, парфюмерными издѣліями и соленою рыбою. По своему мягкому и постоянному климату (средняя годовая температура 16,4° Ц.; средняя температура зимы 9,8° Ц., ноября 11,5°, декабря 8,6°, января 8,9°, февраля 9,3°, марта 10,6°), К. представляетъ одинъ изъ наиболѣе восхитительныхъ уголковъ Ривіеры, отличаясь чистотою атмосферы, обиліемъ солнечнаго свѣта, рѣдкостью дождей (22 безоблачныхъ дня въ декабрѣ), отсутствіемъ тумановъ; но бываютъ вѣтры и быстрое пониженіе температуры зимою послѣ заката солнца. Отъ западн. и сѣв. вѣтровъ К. защищенъ широкимъ и высокимъ кряжемъ Эстерельскихъ горъ и Приморскихъ Альпъ; но вѣтры проникаютъ съ СЗ (мистраль) и съ СВ (трамонтанъ). Какъ климатическая станція, К. рекомендуется, главнымъ образомъ, для золотушныхъ, ревматиковъ, подагриковъ, для выздоравливающихъ послѣ изнурительныхъ болѣзней; раздражительное состояніе органовъ дыханія и кровообращенія допускаютъ пребываніе только въ болѣе защищенныхъ мѣстахъ, въ которыхъ, впрочемъ, недостатка нѣтъ. Еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ К. былъ небольшой деревушкой, нынѣ же это климатическая станція, снабженная всѣми приспособленіями благоустроеннаго курорта. Морскія купанья съ марта или апрѣля вплоть до ноября; на зиму въ К. съѣзжается до 5000 гостей, преимущественно англичанъ и русскихъ. К. прославился съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ поселился лордъ Брумъ (1831), которому поставленъ здѣсь памятникъ.

Канны (Cannae)—древній городъ въ Апуліи, на р. Ауфидѣ. Ганнибалъ разбилъ здѣсь римлянъ въ 216 г. до Р. Хр. Битва происходила на вост., правомъ берегу Ауфида; карѳагенянамъ доставила побѣду ихъ конница. Пораженіе римлянъ было полное, ихъ армія была почти истреблена. Пали консулъ Л. Павелъ Эмилій, бывшій консулъ Гн. Сервилій, бывшій консулъ и диктаторъ М. Минуцій, два квестора, 29 военныхъ трибуновъ и болѣе 48000 воиновъ; на полѣ битвы, въ городѣ К. и въ лагерѣ карѳагеняне взяли въ плѣнъ до 20000 римлянъ. Точное опредѣленіе мѣста битвы вызвало много споровъ между учеными. Ср. Stüren-berg, «De Romanorum cladibus Trasimena et Cannensi» (Лпц., 1883); Reusch, «Die Schlacht bei Cannae» (Альткирхъ, 1888); Solbisky, «Die Schlacht bei Cannae» (Веймаръ, 1888).

Кано—африканская область въ среднемъ Суданѣ, провинція государства Сокото, плодородная страна съ населеніемъ изъ болѣе 200000 свободныхъ и такого же числа рабовъ. Главный городъ того же имени, съ 30000 жит., ведетъ значительную торговлю (ежегодно отправляется около 1500 каравановъ верблюдовъ въ Тимбукту, Мурзукъ, Гхатъ, Триполи и др.); главный предметъ вывоза — фабрикуемыя здѣсь голубыя хлопчатобумажныя ткани, а также обувь, оружіе и т. д. На рынкѣ К. торговля рабами, золотымъ пескомъ, слоновой костью, солью, натромъ, ин-

диго, хлопкомъ, кожаными товарами. Съ января по апрѣль, когда сюда приходятъ караваны изъ всѣхъ частей Судана, число жит. города удваивается.

Кано (Алонсо Cano, 1601—67)—испанскій живописецъ, архитекторъ и скульпторъ, ученикъ Хуана Мартинеса Монтаньеса, по скульптурѣ, и Франсиско Пачеко и Хуана дель-Кастильо, по живописи. Онъ поселился въ Мадридѣ, гдѣ, по протекціи Веласкеза, былъ сдѣланъ придворнымъ живописцемъ. По подозрѣнію въ убійствѣ жены, К. былъ судимъ и подвергнутъ пыткѣ, но оправданъ; съ 1658 г. онъ сдѣлался каноникомъ собора въ Гренадѣ, что позволило ему безбѣдно доживать свои послѣдніе годы, занимаясь искусствомъ. Произведеніямъ К. присуща благородная классическая простота; его скульптурныя произведенія полны силы, энергіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣжности и красоты; въ его живописи строгій рисунокъ и прекрасный колоритъ соединены съ глубокимъ чувствомъ. Картины его разсѣяны по церквамъ Севильи (между прочими, «Богородица съ Младенцемъ»), Мадрида («Спаситель на Голгоѳѣ», событія изъ жизни св. Маріи Магдалины), Гренады (7 большихъ изображеній изъ жизни Пресв. Дѣвы, въ соборѣ), Малаги («Богородица во славѣ»), въ музеяхъ Прадо въ Мадридѣ, Пешта, Дрездена, Мюнхена и Берлина. Въ спб. Эрмитажѣ находятся: «Богоматерь съ Младенцемъ Спасителемъ», «Младенецъ Спаситель и младенецъ Іоаннъ Креститель», «Явленіе Богоматери доминиканскому монаху». *А. Н—въ.*

Канова—индусское божество, идолъ котораго находится въ одномъ изъ храмовъ вблизи Пуны. Главный жрецъ этого храма во время богослуженія приводитъ себя въ истерическое состояніе, и молящіеся, считая его одержимымъ Кришной (см.), поклоняются ему, воскуряя ѳиміамъ. Къ нему приводятъ больныхъ для исцѣленія черезъ прикосновеніе. *С. Б—чъ.*

Канобъ (Κάνωβος)—городъ въ Дельтѣ, у устья самаго зап. рукава Нила (Канобскаго), Возникъ въ греческую эпоху. Греки производили имя города отъ легендарнаго кормчаго, причалившаго сюда Менелая (отсюда позднѣйшее имя нома, Menelaites), и соединяли съ городомъ много сказаній. Городъ славился храмомъ Сераписа, съ оракуломъ и религіознымъ врачеваніемъ, но еще больше былъ извѣстенъ веселой жизнью и распущенностью; торговалъ онъ мазями. Въ послѣднія времена язычества здѣсь было убѣжище терапевтовъ, пока, наконецъ, по декрету Ѳеодосія, храмъ Сераписа не былъ разрушенъ и на его мѣстѣ поселены монахи. Канобское устье было единственнымъ, назначеннымъ Амазисомъ для торговли съ греками. *Б. Т.*

Канова (Антоніо Canova)—самый значительный изъ итальянскихъ скульпторовъ новѣйшаго времени, род. 1 ноября 1757 г. Сынъ бѣднякa-каменотеса, онъ рано осиротѣлъ и поступилъ въ услуженіе къ венеціанскому сенатору Фаліеро. Этотъ послѣдній доставилъ ему возможность учиться ваянію. Имѣя всего 16-ть лѣтъ отъ роду, К. исполнилъ для своего покровителя статуи Евридики и Орфея, а въ 1779 г., для венеціанскаго патриція Пизано, группу: «Дедалъ и Икаръ». Въ слѣдующемъ году онъ отправился въ Римъ, гдѣ знакомство съ классическими памятниками скульптуры быстро развило его врожденныя артистическія способности. Вскорѣ молодой художникъ занялъ выдающееся мѣсто среди тогдашнихъ ваятелей, и извѣстность его росла съ появленіемъ каждаго новаго его произведенія, распространяясь далеко и за предѣлы Италіи. Со всѣхъ сторонъ, отъ царственныхъ особъ и вельможъ, сыпались къ нему заказы. Папа Пій VII, въ 1880 г., сдѣлалъ его главнымъ смотрителемъ всѣхъ художественныхъ памятниковъ въ своихъ владѣніяхъ. Наполеонъ I пригласилъ его, въ 1802 г., въ Парижъ, для приготовленія колоссальной статуи (Наполеона) и для другихъ важныхъ работъ. Послѣ паденія Наполеона, въ 1815 г., К. энергично способствовалъ тому, чтобы художественныя сокровища, увезенныя изъ Рима низложеннымъ императоромъ во Францію, были возвращены въ вѣчный городъ; въ благодарность за это, равно какъ и за его необычайный художественный талантъ, Пій VII приказалъ вписать его имя въ золотую книгу Капитолія и пожаловалъ ему титулъ маркиза д'Искіа. Не смотря на эти почести и на благорасположеніе со стороны папы, знаменитый скульпторъ, вслѣдствіе размолвки своей съ кардиналами, покинулъ Римъ и послѣдніе годы своей жизни провелъ на родинѣ, въ Поссаньо, близъ Бассано. Онъ ум. въ Венеціи, 13 авг. 1822 г. Заслуга К. заключается въ томъ, что послѣ долгаго періода упадка пластики, въ вѣкъ манерности и париковства, онъ первый изъ всѣхъ пытался вернуть ее къ принципамъ и формамъ античнаго искусства; но ему все-таки не удалось вполнѣ освободиться отъ недостатковъ скульптуры его времени и достигнуть классическихъ простоты и благородства, что особенно замѣтно въ слабѣйшей отрасли его творчества — рельефѣ, сохраняющемъ еще характеръ предшествовавшихъ работъ подобнаго рода. Статуямъ К., а еще болѣе его группамъ, все еще не достаетъ того спокойствія и той внутренней законченности, которыя составляютъ главныя условія истинно-пластической красоты. Прекрасно удавались ему фигуры молодыхъ женщинъ, которымъ онъ почти всегда придавалъ отчасти чувственный, отчасти сантиментальный оттѣнокъ, кокетливую граціозность, любимую его временемъ. Нѣсколько проще, а потому и привлекательнѣе его мужскія идеальныя фигуры, а еще лучше—надгробные памятники, изъ числа которыхъ иные отличаются дѣйствительно пластичностью композиціи, серьезностью и достоинствомъ. Замѣчательнѣйшія изъ произведеній знаменитаго скульптора, въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія, суть слѣд.: «Дедалъ и Икаръ», колоссальная группа «Тезея, убивающаго Минотавра» (въ вѣнск. имп. музеѣ), надгробный памятникъ папы Климента XIV (1783, въ ц. св. Апостоловъ, въ Римѣ); чрезвычайно красивая, милая группа «Амуръ и Психея» (1789; повторена нѣсколько разъ; одинъ ея экземпляръ въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.), памятникъ папѣ Клименту XIII (1792, въ Петровскомъ соборѣ, въ Римѣ), «Венера и Адонисъ», «Кающаяся Марія Магдалина» (1796 г.), мастерски испол-

нная «Геба» (1796; повторена нѣсколько разъ; одинъ экземпляръ—въ Имп. Эрмитажѣ, другой — въ берлинск. національ. галереѣ), «Битва Дамоксена съ Креугасомъ» (1800, въ ватик. муз., въ Римѣ), чрезчуръ живописный надгробный монументъ эрц-герцогини Христины, въ ц. Августинск. монастыря, въ Вѣнѣ (1796—1805); «Персей съ головою Медузы» (одно изъ самыхъ удачныхъ созданій художника, въ ватиканск. муз.), статуя Наполеона I въ видѣ бога, съ лавровымъ вѣнцомъ на головѣ; «Венера-Побѣдительница» (1805), «Венера, выходящая изъ моря послѣ купанья», «Три Граціи» (у герц. Бетфорда, въ Іобюрнскомъ аббатствѣ въ Англіи, и въ галереѣ герц. Лейхтенбергскихъ, въ СПб.), «Парисъ» (въ мюнхенской глиптотекѣ и въ Имп. Эрмитажѣ), «Эндиміонъ», памятникъ поэту Альфіери (1807, въ ц. Санта-Кроче, во Флоренціи); статуя Вашингтона (1818—20, погибла отъ пожара) и, наконецъ, группа: «Гекторъ и Аяксъ». Избранныя произведенія К., въ числѣ 176, гравированы въ Лондонѣ Г. Мозесомъ, въ 1828 г., и изданы въ 3 том., съ текстомъ Ф. Шульца, въ Штуттгартѣ; другой сборникъ гравюръ съ его произведеній изд. графиней Альбриции и Г. Латушемъ (1836, 5 том.). Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности К. можно найти въ сочиненіяхъ: A. Paravia, «Notizie intorno alla vita di A. C.» (Римъ, 1823); Missimini, «Vita di A. C.» (Прато, 1826); Cicognara, «Storia della scultura fino al secolo di C.» (Римъ, 1823); A.-Ch. Quatremère de Quincy, «C. et ses ouvrages» (П., 1834) и «Memorie di A. C. pubblicate da A. d'Este» (Венеція, 1865). *А. С—въ.*

Кановасъ дель Кастильо (Донъ Антоніо Cánovas del Castillo)—испанскій государственный дѣятель, род. въ 1828 г., изучалъ философію и юриспруденію; рано обратилъ на себя вниманіе какъ авторъ небольшихъ, но выразительныхъ, проникнутыхъ глубокимъ патріотизмомъ стихотвореній. Въ 1854 г. К. былъ избранъ въ кортесы; позже былъ посломъ въ Римѣ, министромъ внутреннихъ дѣлъ колоній и финансовъ. Въ 1868 г. изгнанный Нарваесомъ и Гонзалесомъ Браво, К., по возвращеніи, примкнулъ къ реставраціонной партіи, принялъ въ 1874 г. предсѣдательство въ министерствѣ, образованномъ въ ожиданіи прибытія Альфонса XII, удержалъ этотъ постъ и по вступленіи короля въ управленіе государствомъ, но въ сентябрѣ 1875 г. подалъ въ отставку, не добившись обѣщаннаго римской куріи возобновленія конкордата 1851 г. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова поставленный во главѣ министерства, К. подавилъ второе карлистское возстаніе и мятежъ въ Кубѣ. Въ началѣ 1879 г. онъ уступилъ свое мѣсто Мартинесу Кампосу, но уже въ концѣ года возвратился къ власти, подавилъ новое возстаніе генерала Бланко въ Кубѣ, за реакціонныя стремленія подвергся сильнымъ нападкамъ Мартинеса и Сагасты, а во время м-ва Сагасты (1881) выступилъ вождемъ «консервативно-либеральной» партіи. Въ 1884 г. К. вновь является первымъ министромъ и объявляетъ своею программою порядокъ, свободу и укрѣпленіе монархіи. Въ слѣдующемъ году, послѣ смерти короля, его смѣняетъ Сагаста. Его оппозиція всеобщему голосованію и другія непопулярныя стороны его программы вызвали противъ него манифестаціи въ Барселонѣ, Сарагоссѣ, Мадридѣ и Севильѣ; въ 1888 и 1889 г. попытки его добиться большинства въ кортесахъ не удались. Лишь въ іюлѣ 1891 г. К. заступилъ мѣсто Сагасты, но уже черезъ годъ снова долженъ былъ уступить ему власть. Соч. К. «La campagna de Huesca» (1852, 1854); «El solitario y su tiempo». (Мадр. 1883); «Problemas contemporaneos» (1884); «Estudios del reinado de Felipe IV» (1888—90). Подъ его редакціей издана «Historia general de España».

Каноджъ (Kanodj, Kunnodj или Kannaudj) — большой разрушенный городъ въ округѣ Фаракабадъ британской Индіи, на р. Кали-Надди. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ Индіи. К. славился особенно въ царствованіе Хозроя Парвиза, царя персидскаго, около 590 г., когда, по преданію, онъ могъ выставить 30000 конныхъ латниковъ, 300000 пѣхотинцевъ, 200000 стрѣлковъ и большое количество боевыхъ слоновъ. Въ настоящее время въ К. ок. 20000 жит., въ жалкихъ лачугахъ.

Каноза (Canosa) — г. въ южн. Италіи; 18843 жит. Въ древности К. былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ. Въ новѣйшія времена близъ него найдены вырубленныя въ скалахъ могилы; древности, добытыя оттуда (вазы, оружіе и пр.), находятся въ музеѣ въ Неаполѣ.

Канонада — продолжительная и частая стрѣльба изъ нѣсколькихъ артиллерійскихъ орудій.

Канонархъ.—Въ древности, по причинѣ бѣдности монастырей, недозволявшей имѣть богослужебныя книги въ нужномъ количествѣ экземпляровъ, а также по причинѣ малаго числа грамотныхъ между пѣвцами, вошло въ обычай пѣніе священныхъ пѣснопѣній *подъ диктовку*. Одинъ изъ монаховъ, имѣя въ рукахъ книгу, произносилъ громогласно речитативомъ фразу за фразой, а прочіе клиросные пѣли эти фразы, по мѣрѣ произнесенія каждой изъ нихъ. Этотъ монахъ назывался *канонархомъ*, что значитъ начинатель установленнаго (отъ словъ ἄρχων и κάνων), т. е. пѣнія. «Канонарханіе» удержалось и послѣ изобрѣтенія книгопечатанія и существуетъ въ монастыряхъ доселѣ. *Н. Б—въ.*

Канонерская лодка—небольшое военное судно, мелко сидящее въ водѣ, вооруженное орудіями большого калибра и назначенное для обороны береговъ и военныхъ дѣйствій въ рѣкахъ и озерахъ. Впервые введены французами въ XVII стол., при бомбардированіи Дюнкирхена, въ видѣ 30—40 вес. шлюпокъ, съ 2—3 большими пушками; затѣмъ приняты англичанами, голландцами и др. Въ 1805 г. Наполеонъ I велѣлъ построить нѣсколько сотъ К. лодокъ, чтобы сдѣлать нашествіе на Англію, но возникшая въ это время континентальная война не дала ему окончить предпріятіе. Представляя незначительную цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, К. лодки могли нанести большой вредъ своими большекалиберными орудіями, а небольшое углубленіе позволяло имъ скрываться въ такія мѣста, куда большіе ко-

рабли не имѣли доступа. Въ Россіи К. лодки были введены въ началѣ XIX стол.; сначала это были гребныя суда, дл. 60 — 80′, съ 1 — 2 тяжелыми пушками. По введеніи парового двигателя во флотѣ ихъ стали дѣлать паровыми (винтовыми), увеличили ихъ размѣры, артиллерію ограничили однимъ носовымъ орудіемъ большого калибра (до 12″) и нѣсколькими скорострѣлками. Корпусъ К. лодки сперва строился изъ дерева, затѣмъ изъ желѣза или изъ того и другого вмѣстѣ (смѣшанная постройка). Машины ставились горизонтальнаго типа, сперва одновинтовыя, затѣмъ вездѣ двухвинтовыя. Въ настоящее время этого типа имѣются слѣдующія К. лодки: «Щитъ» (1856 года, деревянный); «Ершъ» (1874); «Бурунъ», «Туча», «Вихрь», «Дождь», «Градъ», «Снѣгъ» (учебное судно для воспитанниковъ техническаго учил. морск. вѣдом.), «Гроза», «Буря» (1879—1881 г., смѣшанной постройки). Длина ихъ 100′—120′, шир. 22′—38′, водоизмѣщеніе—200—400 тоннъ; скорость хода 7—9,5 узла (узелъ = 1¾ в.) въ часъ. Всѣ 10 принадлежатъ къ Балтійскому флоту и наз. «К. лодками береговой обороны». Другой типъ—«мореходныя К. лодки». Изъ нихъ въ 1884—85 гг. построены «Бобръ» и «Сивучъ» (Сибирской флотиліи); длина ихъ—187½′, шир.—35′, угл.—9½′, водоизмѣщ.—950 тон. Артиллерія: одно 9″ орудіе въ носу, одно 6″ въ кормѣ, шесть—9-фунтовыхъ и пять скорострѣльныхъ пушекъ; скорость = 12 узл. Жизненныя части защищены 1″ броневой выпуклой палубой. Вооруженіе бригового, съ подъемнымъ бушпритомъ. Въ 1886—87 гг. построены для Сибирской флотиліи «Кореецъ» и «Маньчжуръ», для Черноморскаго флота—«Запорожецъ», «Уралецъ», «Донецъ», «Терецъ» и «Кубанецъ». Эти лодки—дл.—210′, шир. 35′, угл. 11′, водоизмѣщ. 1224 тоннъ., скорость 13—14 узл. Артиллерія: два 8″ орудій въ носу, на бортовыхъ выступахъ, 1—6″ въ кормѣ и 6 или 7 скорострѣльныхъ пушекъ. Вооруженіе трехмачтовой шхуны, съ прямыми парусами на фокъ-мачтѣ. Броня такая же, какъ и у предыдущихъ К. лодокъ. Въ 1890—1892 г. для Балтійскаго флота построены три К. лодки съ болѣе совершенной защитой: «Грозящій», «Гремящій» и «Отважный». Водоизмѣщеніе увеличено до 1492 тон., дл.—223′, шир. 41½′, угл.—11′, скорость хода ок. 13 узловъ. Парусность снята. По грузовой ватерлиніи расположенъ по борту поясъ брони, толщин. 5″. На ¼ длины въ носу нѣтъ бортовой брони, а подводныя части защищены отъ снарядовъ и осколковъ падающихъ сверху выпуклою броневою палубою толщ. 1½″. Артиллерія состоитъ изъ одного 9″ орудія въ носу, одного 3″ въ кормѣ и 8—10 скорострѣлокъ. Строющаяся въ настоящее время въ СПб. новая К. лодка имѣетъ подобную-же конструкцію, за исключеніемъ носового 9″ орудія, которое замѣнено 2-мя 8″ орудіями на бортовыхъ выступахъ. Минное вооруженіе у К. лодки, типа «Кореецъ» и «Грозящій», состоитъ изъ одной минной пушки, стрѣляющей въ носъ. Рѣчныя и озерныя К. лодки отличаются отъ морскихъ: 1) еще меньшимъ углубленіемъ, вслѣдствіе чего винтъ большею частью замѣненъ кормовымъ колесомъ; 2) артиллеріей, состоящей исключительно изъ скорострѣлокъ. Имѣются: въ Россіи—1, на Аральскомъ озерѣ (въ распоряженіи военнаго вѣдомства); въ Англіи, Франціи и Германіи — въ колоніяхъ. См. Будиловскій, «Военные флоты и морская справочная книга» (1891, 1892, 1893 и 1894). *Р. Л.*

Канонизація (canonisatio, отъ греч. глагола κανονίζειν — узаконять) — узаконеніе, чрезъ особое, каждый разъ, постановленіе высшей церковной власти, чествованія церковью умершаго подвижника вѣры и благочестія, какъ святого. Всѣ христіанскія церкви (кромѣ протестантовъ) учатъ, что христіане, совершеннѣйшіе по жизни и, особенно, оказавшіе великія услуги церкви своею дѣятельностію, по кончинѣ своей, какъ особенно угодившіе Богу, удостоиваются особенной Божіей благодати, и въ сонмѣ небожителей образуютъ особенный классъ—«святыхъ человѣковъ», которые молятся предъ Богомъ за живыхъ собратій своихъ по вѣрѣ, и которымъ послѣдніе должны, съ своей стороны, воздавать молитвенное чествованіе. Для того, чтобы чествованіе было непогрѣшительно и воздавалось лишь лицамъ дѣйствительно святымъ, необходимо властное руководство церкви. Въ первобытной церкви ветхозавѣтные патріархи или праотцы, ветхозавѣтные пророки, новозавѣтные апостолы и мученики признавались святыми въ силу самой принадлежности ихъ къ этимъ категоріямъ, такъ что отдѣльныхъ постановленій о причисленіи ихъ къ лику святыхъ не требовалось; все дѣло ограничивалось внесеніемъ ихъ именъ, съ вѣдома или по распоряженію мѣстнаго епископа, въ диптихи и синодики, и регламентаціей празднованій церковныхъ въ дни ихъ кончины. Съ теченіемъ времени, изъ диптиховъ и синодиковъ имена святыхъ были выдѣлены въ особые сборники—менологіи (μενολόγιοι=мѣсяцесловы) и календари (западное видоизмѣненіе древнѣйшихъ fasti), которые сначала въ каждой епархіи были свои. Историческое свидѣтельство о вселенскомъ чествованіи всѣхъ апостоловъ встрѣчается не ранѣе IV в.; объ общецерковномъ праздникѣ въ честь *всѣхъ* св. мучениковъ въ первый разъ говорится въ одной изъ проповѣдей Златоуста, т. е. также въ IV в. Къ тому же времени относится установленіе ряда церковныхъ празднествъ, какъ въ честь событій изъ жизни І. Христа и Богоматери, такъ и въ честь святыхъ. Установленіе празднествъ въ честь святыхъ, исходившее отъ высшей церковной власти, и составляетъ существовавшій въ древней церкви видъ канонизаціи святыхъ. Въ томъ же IV вѣкѣ обозначаются двѣ новыя категоріи святыхъ, признаніе которыхъ таковыми могло состояться лишь на основаніи ихъ личныхъ качествъ и заслугъ: 1) *преподобные*, т. е. святые изъ иноковъ-подвижниковъ, 2) святые *отцы церкви* и вообще святые *іерархи*. Нѣкоторые преподобные, прославившіеся прозорливостію и чудесами, провозглашались святыми самимъ народомъ; иногда даже при жизни ихъ въ честь ихъ строились храмы, напр. импер. Маркіаномъ — въ честь преп. Вассіана. Большею частію преподобные дѣлались сначала святыми мѣстно-чтимыми (въ своихъ монастыряхъ или и въ цѣлыхъ епархіяхъ), а затѣмъ и об-

щечтимыми, по мѣрѣ того, какъ распространялись вѣсти о совершенныхъ ими при жизни или послѣ смерти чудесахъ, или о нетлѣніи ихъ останковъ. Съ бо́льшею легкостью совершалось причисленіе къ лику святыхъ лицъ изъ высшей церковной іерархіи: такъ, всѣ архіепископы константинопольскіе, начиная съ Митрофана (315 — 325) до Евстафія (1019—1025), значатся святыми въ святцахъ константинопольской церкви, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые осуждены были какъ еретики или почему-либо удалены съ каѳедры. Сверхъ тридцати первыхъ папъ, причисленныхъ къ лику святыхъ потому, что всѣ они скончались мученически, къ мѣстно-чтимымъ святымъ Рима отнесены двадцать шесть папъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ съ 296 по 526 г. До какой степени осмотрительно поступала церковь при возведеніи помѣстныхъ іерарховъ въ святые всей церкви, это видно изъ того, что даже такіе великіе отцы церкви, какъ Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Александрійскій, Епифаній Кипрскій, были признаны святыми всей церкви не ранѣе, какъ по указу императора Льва Мудраго (886—911 г.). Еще одну категорію святыхъ древней церкви составляютъ прославившіеся заслугами церкви и благочестіемъ цари—равноапостольные Константинъ и Елена, царицы Ѳеодора, Пульхерія и Ѳеофано, царевны Сосипатра и Аѳуса. Не ранѣе, какъ въ XI в., императоромъ Василіемъ (976—1025) изданъ былъ общій менологій всѣхъ святыхъ, чтимыхъ на всемъ пространствѣ Греческой имперіи. Этотъ менологій легъ въ основаніе позднѣйшихъ «святцевъ константинопольской церкви», вошедшихъ въ составъ «святцевъ» Кіево-Печерской лавры. Общія правила, которыми руководилась *русская церковь*, съ самаго своего начала, при К. своихъ святыхъ, были слѣдующія. Главнымъ основаніемъ, по которому начиналось церковью дѣло о причисленіи того или иного подвижника къ лику святыхъ, служилъ во всѣ времена даръ чудотвореній, проявленный при жизни или смерти, а также (не всегда)—нетлѣніе тѣлесныхъ останковъ. Самая К. имѣла три вида. Подвижники благочестія признавались святыми: 1) *мѣстными* въ тѣсномъ смыслѣ слова, въ м-ряхъ или иногда въ приходскихъ црк., гдѣ почивали ихъ останки; 2) мѣстными въ обширномъ смыслѣ слова, т. е. чтимыми въ цѣлой епархіи или, по крайней мѣрѣ, въ епархіальномъ городѣ; 3) общецерковными. Право К. мѣстно-чтимыхъ святыхъ принадлежало епархіальному епископу, съ вѣдѣнія митрополита (позже — патріарха) всея Руси, право признанія общецерковными святыми—самимъ митрополитамъ или патріархамъ, при участіи собора русскихъ іерарховъ. Мѣстная епархіальная власть, получивъ свѣдѣнія о чудесахъ при гробѣ почившаго подвижника и о начавшемся молитвенномъ чествованіи его мѣстнымъ или пришлымъ населеніемъ и лично или чрезъ довѣренныхъ удостовѣрившись въ дѣйствительности чудесъ (а часто—и въ нетлѣніи мощей), назначала торжественное богослуженіе въ храмѣ, въ которомъ или близъ котораго находились тѣлесные останки почившаго; затѣмъ устанавливалось ежегодное торжественное церковное празднованіе его памяти, въ день его кончины или открытія мощей, составлялась особая служба (бо́льшею частью—съ канономъ и акаѳистомъ) въ честь святого, а также его «житіе», съ изображеніемъ его чудесъ, удостовѣренныхъ формальнымъ дознаніемъ церковной власти. Одновременно съ тѣмъ износились изъ могилы его тѣлесные останки и полагались въ храмѣ въ особенномъ украшенномъ гробѣ-ракѣ, открытыми или закрытыми, иногда подъ спудомъ, т. е. подъ поломъ храма. Отъ начала русской церкви до нашихъ дней различаютъ четыре періода въ исторіи К.: 1) до 1547 г.; 2) соборы 1547 и 1549 гг.; 3) отъ 1549 г. до учрежденія синода и 4) отъ учрежденія синода. До 1547 г. было канонизировано въ разное время всего 68 святыхъ, изъ нихъ сначала лишь *семь* въ качествѣ святыхъ всей русской церкви (св. Борисъ и Глѣбъ, Ѳеодосій Печерскій, митроп. Петръ и Алексій, Сергій Радонежскій и Кириллъ Бѣлозерскій). Предъ самымъ соборомъ 1547 г. было причислено къ лику святыхъ всей русской церкви еще 15 святыхъ. Остальные 46 святыхъ до 1547 г. оставались мѣстно-чтимыми, въ тѣсномъ или обширномъ смыслѣ слова. О первой русской К. (Бориса и Глѣба) разсказываютъ еще Іаковъ-мнихъ и Несторъ. Княгиня Ольга, хотя мощи ея изъ могилы перенесены въ церковь еще при Владимірѣ святомъ, и самъ Владиміръ, хотя оба назывались еще въ древности равноапостольными, были канонизованы въ позднее, сравнительно, время: Ольга—въ періодъ еще домонгольскій, Владиміръ—не раньше 1240 г., когда ему воздано было религіозное чествованіе въ Новгородѣ. На московскихъ соборахъ 1547 и 1549 гг., по иниціативѣ Іоанна IV и митроп. Макарія, было одновременно канонизовано 39 святыхъ: изъ прежнихъ мѣстночтимыхъ святыхъ причислено къ лику святыхъ всей церкви—23, мѣстно-чтимыми признано 8, впервые признаны святыми всей церкви 7 и мѣстно-чтимымъ—1. Обоими соборами К. производилась «со всякимъ тщаніемъ и испытаніемъ о чудесѣхъ», совершенныхъ канонизуемыми. Съ 1549 г. до учрежденія синода тѣмъ же порядкомъ канонизовано 132 святыхъ, скончавшихся, бо́льшею частью, задолго до канонизаціи — въ XV, XIV, XIII и даже XII в. Со времени учрежденія синода, въ виду особенно распространившагося къ тому времени суевѣрнаго чествованія въ простомъ народѣ разныхъ святошъ, установлены были духовнымъ регламентомъ самыя строгія мѣры противъ такого чествованія. Съ 1721 г. по настоящее время для общецерковнаго чествованія канонизованы святыми: Ѳеодосій тотемскій; Димитрій, митрополитъ ростовскій; Митрофанъ, епископъ воронежскій; Иннокентій, епископъ иркутскій, и Тихонъ, епископъ воронежскій. Каждая изъ этихъ канонизацій совершена на основаніи изслѣдованія о чудесахъ отъ названныхъ святыхъ, произведеннаго на мѣстѣ не мѣстнымъ только епископомъ, но особымъ комитетомъ изъ лицъ, избранныхъ св. синодомъ.—Въ 1559 и 1544 годахъ были два факта отклоненія высшею церковною властью ходатайствъ епархіальныхъ епископовъ о причи-

сленіи къ лику святыхъ двухъ благочестивыхъ подвижниковъ, которымъ уже пѣлись на мѣстахъ ихъ нахожденія молебны съ стихирами и канонами и писались иконы,—по недостатку доказательствъ ихъ чудотвореній и по отсутствію нетлѣнія ихъ мощей. При патріархѣ Іоакимѣ были два факта отмѣны прежде состоявшихся канонизацій, по тѣмъ же причинамъ, а также въ виду перетолкованія раскольниками въ пользу своего ученія нѣкоторыхъ фактовъ ихъ жизни.—Кромѣ причтенія къ лику святыхъ, мѣстно-чтимыхъ или общецерковныхъ, въ древней Руси имѣло мѣсто молитвенное «почитаніе» усопшихъ подвижниковъ благочестія, составляющее видъ религіознаго культа *внѣ канонизаціи*. Надъ могилами такихъ «чтимыхъ» народомъ подвижниковъ воздвигались часовни, а если они погребены были въ самой церкви, то надъ мѣстомъ погребенія — особый катафалкъ. Этотъ способъ чествованія не-канонизованныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія имѣетъ мѣсто и въ настоящее время; такъ напримѣръ, въ Кіево-Печерской лаврѣ почитается прозорливецъ Досиѳей († 1778 г.), тридцать лѣтъ пробывшій затворникомъ, въ Саровской пустыни — игуменъ Пахомій, отшельники Маркъ и Александръ, старецъ Серафимъ, въ Задонскомъ монастырѣ — старецъ Георгій, въ Оптиной пустыни—Ѳеофанъ († 1819 г.) и недавно (въ 1893 году) скончавшійся Амвросій. Въ западной церкви начало правильной К. относится ко времени Карла В., который въ своихъ капитуляріяхъ постановилъ, чтобы чествованію кого-либо святымъ предшествовало признаніе его святости по крайней мѣрѣ мѣстною церковною властію. Со времени папы Александра III (1181 г.) К. всѣхъ святыхъ въ католической церкви стала исключительнымъ правомъ папской власти. Папа Иннокентій III въ 1215 г. узаконилъ, какъ необходимое условіе К., удостовѣреніе, чрезъ назначенныхъ папой лицъ, въ нетлѣніи тѣла лица, предназначеннаго къ К. Въ настоящее время для К. въ римской церкви существуетъ такой порядокъ. Если членъ церкви умеръ съ репутаціей человѣка безупречно-благочестивой жизни, то въ мѣстности, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, позволяется именовать его «блаженной памяти рабомъ Божіимъ» (piae memoriae servus Dei). Затѣмъ, по желанію населенія и по заявленію мѣстнаго клира и епископа, дѣлается конгрегаціей обрядовъ (congregatio ritus) троекратное изслѣдованіе о его жизни, и если будетъ найдено, что дѣйствительно эта жизнь была непорочная и святая, а особенно если окажется, что онъ при жизни или по смерти творилъ чудеса, ему усволяется названіе блаженнаго (beatus). Признаніе блаженнымъ (beatificatio) можетъ быть сдѣлано не ранѣе, какъ чрезъ 50 лѣтъ послѣ кончины даннаго лица. «Блаженный» признается лишь мѣстно-чтимымъ святымъ. Если послѣ того сдѣлаются извѣстными новыя его чудеса, и они будутъ, въ установленномъ порядкѣ, удостовѣрены, то ставится вопросъ о канонизаціи его уже въ качествѣ святого всей церкви, и, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія вопроса, самъ папа, ex cathedra, провозглашаетъ его святость особою буллой, по установленной формулѣ. decernimus et definimus *beatum* N *sanctum* esse и т. д. Чинопослѣдованіе латинской канонизаціи находится въ книгѣ: «Ceremoniale Romanum». См. Е. Е. Голубинскій, «К. въ Русской церкви», въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» (1894); В. Васильевъ, «Очеркъ исторіи К. русскихъ святыхъ», въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей» (1893 г., кн. 3-я). *Н. Барсовъ.*

Канонка (ученіе о *правилахъ*)—гнозеологическая часть эпикуровой философіи (см. Эпикуръ).

Канонникъ (κανονικός): 1) въ древней греческой церкви названіе священнослужителей, внесенныхъ въ списокъ (κανών) или священный каталогъ епархіи. Отъ грековъ это названіе перешло въ римскую и, позже, въ англиканскую церкви, гдѣ имъ обозначается штатный священнослужитель епархіальнаго каѳедральнаго собора, состоящій членомъ *капитула* (см.), т. е. существующаго при епархіальномъ епископѣ коллегіальнаго учрежденія, вѣдающаго дѣла духовенства епархіи, приходскаго и монашествующаго, кромѣ дѣлъ судныхъ, подлежащихъ вѣдѣнію епископа и *консисторіи*. 2) Названіе богослужебной книги правс. церкви, содержащей въ себѣ избранные *каноны* (см.) Богоматери, безплотнымъ силамъ, ангелу хранителю и др., а также нѣкоторые другіе акаѳисты и молитвы. *И. Б—въ.*

Канониръ (воен., отъ франц. canon)—наименованіе, присвоенное младшимъ нижнимъ чинамъ въ артиллеріи и соотвѣтствующее званію «рядовой» въ пѣхотѣ. Въ буквальномъ смыслѣ К. означаетъ—пушкарь.

Канонисса — названіе штатныхъ монахинь женскаго католическаго монастыря, преимущественно тѣхъ, которыя завѣдуютъ, подъ руководствомъ и по порученію аббатиссы, какою-нибудь частью монастырскаго хозяйства и управленія, въ особенности уходомъ за больными въ больницахъ монастыря, обученіемъ въ монастырскихъ школахъ, раздачей милостыни и т. п. *Н. Б—въ.*

Канонистъ—названіе: 1) лицъ, занимавшихся въ древности собираніемъ, истолкованіемъ и кодификаціей церковныхъ каноновъ (см. Канонъ) и 2) ученыхъ представителей науки каноническаго или церковнаго права. Наука церковнаго права получила свое начало на Западѣ одновременно съ началомъ университетовъ, въ которыхъ она преподавалась наряду и въ связи съ римскимъ правомъ, почему настоящій ученый юристъ былъ всегда doctor juris utrius. Сначала изученіе канонич. права состояло въ объяснительномъ чтеніи каноновъ и въ примѣчаніяхъ, имѣвшихъ цѣлью согласованіе ихъ между собою и съ законами гражданскими. Изъ отрывочныхъ примѣчаній (глоссы) при изданіяхъ текста каноновъ, помѣщавшихся на поляхъ рукописи или непосредственно за текстомъ каждаго правила, составилось, съ теченіемъ времени, связное цѣлое, подъ названіемъ glossa ordinaria. Изъ К. этого типа особенно знаменитъ Граціанъ (см. IX, 579). Съ XV в. получила начало критическая обработка каноновъ и ихъ систематическое изложеніе. Реформація пріостановила развитіе канонической науки до позднѣйшаго времени. Списокъ именъ

западныхъ К., католическихъ и протестантскихъ, много сдѣлавшихъ и для разработки исторіи права древне-вселенской церкви, см. въ соч. Эйхгорна: «Grundsätze der Kirchenrechts der Katholischen und Evangelischen Religionspartei in Deutschland» (Геттингенъ, 1831), въ учебникахъ церковнаго права Вальтера и Рихтера. Наиболѣе извѣстны: Балерини, «De antiquis collectionibus canonum»; Биверъ, «De collectionibus canonum ecclesiae graecae»; Цахаріе, «Historiae juris graeco-romani delineatio»; «Innere Geschichte des griechisch-romischen Rechts», «Das griechische Nomocanon» и др.; Мортрель, «Histoire du droit byzantin» (П., 1843—46); Биккель, «Geschichte des Kirchenrechts» (1843); Маассенъ, «Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts in Abendlande bis zum Ausgange des Mitteralters» (1871); Цизманъ, «Das Eherecht der Orientalischen Kirche» (1864); «Die Synoden und die Episcopal-Aemter in der morgenlandischen Kirche» (1867); Кунстманъ, «Grundzüge eines vergleichenden Kirchenrechts der christl. Confessiones» (1867); Веринъ, «Lehrbuch des Katol., oriental. und protest. Kirchenrechts» (1881). Въ Россіи до 1810 г. изученіе церковнаго права состояло въ объяснительномъ чтеніи каноновъ. Со времени изданія устава духовныхъ академій 1809 г. въ изученіе церковныхъ каноновъ введены были «изслѣдованіе и система» и академическій курсъ каноники получилъ названіе «богословія правительственнаго», иначе—«каноническаго права». Первый ученый трудъ по этой наукѣ явился не ранѣе 1851 г., въ видѣ «Опыта курса церковнаго законовѣдѣнія» архимандрита (впослѣдствіи епископа смоленскаго) Іоанна Соколова, который и былъ первымъ по времени ученымъ К. въ Россіи. Съ 1835 г. преподаваніе церковнаго права введено было въ университеты, сначала какъ науки богословской, а потомъ, съ 1863 г., какъ одного изъ предметовъ юридическаго факультета. Съ этого времени ученая литература церковнаго права быстро развивается трудами профессоровъ Н. К. Соколова, А. С. Павлова, прот. М. И. Горчакова, Н. И. Суворова, Т. В. Барсова, П. А. Лашкарева, Н. И. Заозерскаго, А. Ѳ. Лаврова (впослѣдствіи архіеп. Алексія), И. С. Бердникова, М. И. Остроумова, и многихъ другихъ. Кромѣ сочиненій русскихъ профессоровъ, извѣстны еще два труда православнаго церковнаго права митрополита Андрея Шагуны (въ русскомъ переводѣ — въ «Христіанскомъ Чтеніи») и архим. Никодима Милоша (на сербскомъ яз., Задаръ, 1890). *Н. Б—въ.*

Каноническій возрастъ — согласный съ церковными канонами (см.), ими установленный *возрастъ* для вступленія въ бракъ (см. IV, 567), въ монашество (см. Духовенство, XI, 265) и въ священнослужители. Древними соборами постановлено, чтобы въ священники поставлять лишь лицъ, имѣющихъ не менѣе 30 л., а въ діаконы—25 л. Въ русской церкви соборами владимірскимъ (XIII в.) и стоглавымъ для вступленія въ священники назначенъ 30-лѣтній возрастъ, а въ діаконы—28-лѣтній. Въ 1869 г. подтверждено новымъ указомъ синода, чтобы въ священники поставлять «по возможности» лицъ, имѣющихъ не менѣе 30 л., а въ діаконы—25 л. Слова: «по возможности», значащіяся въ указѣ, служатъ основаніемъ, по которому весьма часто въ священники нынѣ поставляются лица значительно моложе 30 л. *Н. Б—въ.*

Каноническія книги (κανονιζωμενα βιβλία)—книги Св. Писанія, внесенныя въ *канонъ* (см.). Отличительными признаками ихъ признается происхожденіе отъ лицъ боговдохновенныхъ, каковы были въ Ветхомъ Завѣтѣ пророки, а въ Новомъ—апостолы Христовы. Онѣ разсматриваются какъ содержащія въ себѣ нормы вѣры и нравственности (откуда названіе ихъ у латинскихъ отцовъ церкви—regulares). Въ древней вселенной церкви онѣ назывались также ὁμολογούμενα, т. е. общепризнанныя всею церковью, въ отличіе отъ книгъ *неканоническихъ* (см.), *апокрифическихъ* (см.) и *вредныхъ* (νοθά), т. е. еретическихъ. См. епископа Михаила, «Библейская письменность каноническая, неканоническая и апокрифическая», въ «Чтеніяхъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія» (1872 г., т. I). *Н. Б—въ.*

Каноническія наказанія — налагаются церковію на грѣшниковъ разнообразныхъ категорій, на основаніи ея *каноновъ*. Каноны древней церкви относительно наказаній грѣшниковъ иногда очень строги. За нѣкоторые грѣхи, напр., правилами св. Василія Великаго назначается отлученіе отъ Св. Причащенія въ продолженіе 20 л. Въ современной практикѣ церкви эти правила большею частію значительно смягчены (см. Епитимія и Духовный судъ). *Н. Б.*

Каноническое право—въ буквальномъ смыслѣ право, содержащееся въ церковныхъ *канонахъ* (см.), въ противоположность праву, содержащемуся въ императорскихъ законахъ. Въ зап. церкви подъ К. правомъ стали разумѣть вообще постановленія, исходящія отъ церковной власти, въ отличіе отъ постановленій свѣтской. Такимъ образомъ источниками К. права стали считать, кромѣ каноновъ вселенскихъ соборовъ, постановленія папъ, помѣстныхъ зап. соборовъ и вообще весь тотъ матеріалъ, который позднѣе вошелъ въ Corpus juris canonici (см.). Позднѣйшее понятіе К. права на Западѣ и есть, поэтому, понятіе права, содержащагося въ этомъ юридическомъ сборникѣ. Такъ какъ, съ одной стороны, въ составъ нормъ Corpus juris canonici вошли далеко не однѣ только нормы, касающіяся строя и организаціи церкви, но и рядъ постановленій не церковнаго характера, образовавшихся вслѣдствіе чрезвычайнаго расширенія юрисдикціи церкви и сферы ея свѣтскаго господства, а съ другой стороны—нормы, касавшіяся церкви и ея организаціи, издавались не только духовной, но и свѣтской властью, то понятіе К. права отнюдь не соотвѣтствуетъ понятію *церковнаго права* (см.). Оно въ одно и тоже время и шире его (постановленія, касающіяся внѣ-церковной области), и уже, такъ какъ въ составъ его не входятъ нормы, исходящія отъ свѣтской власти. Развитіе понятія и содержанія К. права заканчивается вмѣстѣ съ завершеніемъ Corpus jur. canonici, какъ самостоятельнаго источника права. Съ постепен-

нымъ паденіемъ свѣтской власти папъ и церкви вообще и съ ограниченіемъ церковной юрисдикціи сокращается мало-по-малу значеніе и практическая сила не-церковныхъ нормъ Corporis juris canonici; вмѣстѣ съ тѣмъ организація церкви все болѣе и болѣе связывается съ государственной организаціей, подпадая въ значительной мѣрѣ дѣйствію нормъ свѣтской власти. Понятіе К. права, такимъ образомъ, постепенно вытѣсняется понятіемъ *церковнаго права*, которое теперь и принято учеными, какъ наиболѣе точное обозначеніе нормъ, регулирующихъ жизнь церкви. Названіе К. права, вмѣсто *церковнаго*, употребляется, впрочемъ, иногда и теперь, особенно въ обыденной рѣчи, на томъ основаніи, что большинство нормъ стараго К. права является главною составною частью права церковнаго. Принципіально это названіе удерживаютъ нѣкоторые католическіе писатели, не признающіе для церкви иныхъ нормъ, кромѣ исходящихъ отъ ея главы—папы, и нѣкоторые русскіе богословы и юристы, въ виду того, что для права какъ вост. церкви вообще, такъ въ особенности русской, различіе между нормами, исходящими отъ церкви и отъ свѣтской власти, исчезло. Подробности о составѣ К. права см. Corpus juris canonici и Церковное право.—Ср. Hinschius, «Geschichte und Quellen d. Kanonisch. Rechts» (въ «Holtzendorff's Encykl. d. Rechtsw.», § 1); Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. I, 13, 282 сл.). *В. Н.*

Канонниковъ (Иннокентій Ивановичъ) —химикъ, съ 1886 г. ординарный профессоръ технологіи и технической химіи въ казанск. университетѣ; свою научно-литературную дѣятельность началъ въ 1874 г. «Замѣткой относительно приготовленія хлорангидридовъ жирныхъ кислотъ» («Журн. Русск. Химич. Общ.», т. VI). Труды К. относятся, главнымъ образомъ, къ области физической химіи. Таковы его магистерская диссертація: «Матеріалы по вопросу о вліяніи строенія на свѣтопреломляющую способность органическихъ соединеній» (Каз., 1880), докторская «О свѣтопреломляющей способности химическихъ соединеній» (Каз., 1884), три статьи о соотношеніяхъ между свѣтопреломляющей способностью химич. соединеній и ихъ способностью вращать плоскость поляризаціи («Журн. Физико-Химич. Общ.», 1888 г. т. XX и 1890 г. т. XXII), ст. «Объ удѣльномъ вращеніи виннокаменной кислоты и ея солей» (тамъ же, 1890 г., т. XXII). Въ своей магистерской диссертаціи К., воспринявшій всѣ воззрѣнія Брюля, который по величинамъ показателя преломленія считалъ возможнымъ опредѣлять строеніе органическихъ соединеній, пытался приложить его методы къ изслѣдованію растворовъ твердыхъ органическихъ соединеній и къ опредѣленію строенія послѣднихъ. Но послѣ критики Гладстона (1884) и Назини (1887) самъ Брюль внесъ существенныя измѣненія въ свои воззрѣнія. Несомнѣнную правильность представляютъ эквиваленты рефракціи растворовъ неорганическихъ соединеній, атомныя лучепреломленія металловъ, вычисленныя К. въ его докторской диссертаціи, въ которой онъ подтвердилъ наблюденія Гладстона и сообщилъ экспериментальныя данныя, изъ которыхъ вывелъ, что они находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ періодическимъ закономъ. Кромѣ того К. издалъ «Руководство къ химическому изслѣдованію питательныхъ и вкусовыхъ веществъ» (СПб., 1891).

Канонникъ — у русскихъ старообрядцевъ безпоповцевъ такъ называется чтецъ псалмовъ, каноновъ и другихъ богослужебныхъ молитвословій. *Н. Б—въ.*

Канонъ (греч. κανών, буквально—прямой шестъ—всякая мѣра, опредѣляющая прямое направленіе: ватерпасъ, линейка, наугольникъ). I. Въ древней Греціи композиторы, грамматики, философы, медики этимъ словомъ называли сводъ основныхъ положеній или правилъ по своей спеціальности, имѣвшихъ аксіоматическій или догматическій характеръ (то, что позже, въ эпоху схоластики, наз. *summa*, напр. summa philosophiae). У древнихъ греческихъ юристовъ κανών означалъ тоже, что у юристовъ римскихъ regula juris—краткое положеніе, тезисъ, извлеченный изъ дѣйствующаго права и представляющій схему для рѣшенія того или другого частнаго юридическаго вопроса. II. Во времена христіанства это названіе прежде всего, еще въ эпоху апостоловъ (Галат. VI, 16; Филип. III, 16), было усвоено тѣмъ правиламъ церковнымъ, которыя происходили отъ самого I. Христа и апостоловъ, или были установлены церковью въ предѣлахъ данныхъ ей отъ I. Христа и апостоловъ полномочій, или, наконецъ, были установлены хотя и государствомъ, но примѣнительно къ основанной на божественныхъ заповѣдяхъ компетенціи собственно церковной. Имѣя форму положительныхъ опредѣленій и нося на себѣ *внѣшнюю церковную* санкцію, эти правила назывались К., въ отличіе отъ тѣхъ постановленій о церкви, которыя, исходя отъ власти государственной, охраняются *ея* санкціею и осуществляются *ея* силою. Послѣднимъ въ юридической грекоримской литературѣ усвояется названіе закона—νόμος, общее со всѣми законами государства. По мнѣнію византійскихъ канонистовъ (Вальсамона, Властаря и др.), а также нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ, *каноны* имѣютъ большую силу, чѣмъ *законы*, такъ какъ послѣдніе издавались только греко-римскими императорами, а каноны—святыми отцами церкви, съ *утвержденія* императоровъ, вслѣдствіе чего К. принадлежитъ авторитетъ обѣихъ властей—церковной и государственной. Въ обширномъ смыслѣ К. называются *всѣ* постановленія церкви, какъ относящіяся къ вѣроученію, такъ и касающіяся устройства церкви, ея учрежденій, дисциплины и религіозной жизни церковнаго общества, а иногда и творенія отдѣльныхъ отцовъ церкви (напр. Κανὼν ἐκκλησιαστικὸς Климента Александрійскаго). Послѣ того, какъ церковь стала свое *вѣроученіе* излагать въ общецерковныхъ *символахъ*, слово К. получило болѣе спеціальное значеніе—постановленія вселенскаго собора, относящагося къ *устройству церкви, ея управленію, учрежденіямъ, дисциплинѣ и жизни*. Въ этомъ значеніи слово К. окончательно узаконено 1 и 2 правилами трулльскаго собора. Поэтому въ сборникахъ церковныхъ К. хотя находятся и *символы*, и *догматы*,

но лишь настолько, насколько они входятъ въ составъ опредѣленій соборовъ. Затѣмъ, обыкновенно, различаютъ К. *всеобщіе* (καθολικοί, γενικοὶ κανόνες) и *частные* или мѣстные (τοπικοί, ἰδικοὶ κανόνες), а нѣкоторые канонисты, кромѣ того—К. *личные* (προσωπικοί). Большинство ученыхъ, съ Вальсамономъ во главѣ, постановленія, касающіяся отдѣльныхъ лицъ, не признаютъ за К., по силѣ принципа: jura non in singulas personas, sed generaliter constituntur. Опредѣленіями вселенскихъ соборовъ VI и VII в. К. церковные признаются «неотмѣнными», «несокрушимыми» и «непоколебимыми»; но эти опредѣленія, по самому существу дѣла, допускаютъ ограниченія и исключенія. Ученые каноническіе различаютъ К. *дѣйствующіе* и *прекратившіе дѣйствіе*. Къ неотмѣнно дѣйствующимъ К. относятся лишь К. всеобщіе, касающіеся предметовъ вѣры, а также существенныхъ основаній общецерковнаго устройства и дисциплины. Церковный К., обусловленный обстоятельствами времени, пріостанавливаетъ дѣйствіе К. болѣе древняго, въ чемъ они не согласуются одинъ съ другимъ, и въ свою очередь можетъ подлежать отмѣнѣ по минованіи обстоятельствъ, его вызвавшихъ. Иногда позднѣйшій К. считается не отмѣною болѣе древняго, относящагося къ тому же предмету, а лишь его разъясненіемъ. Устное преданіе получаетъ характеръ К. лишь послѣ того какъ оно оформлено въ постановленіи собора. К. соборовъ вселенскихъ исправляютъ и отмѣняютъ постановленія соборовъ помѣстныхъ (см. напр. 16-е правило VI вселенскаго собора). Иные К. признаются утратившими свою силу вслѣдствіе измѣнившагося порядка жизни церковной, а равно при наличности несогласныхъ съ ними государственныхъ законовъ. Изъ постановленій соборовъ сначала названіе К. усвоялось лишь правиламъ соборовъ *вселенскихъ*. Трулльскій соборъ возвелъ на степень К., равныхъ по силѣ и ненарушимости постановленіямъ вселенскихъ соборовъ, правила девяти *помѣстныхъ* соборовъ: анкирскаго, неокесарійскаго, гангрскаго, антіохійскаго, лаодикійскаго, сардикійскаго, карѳагенскаго и константинопольскаго, затѣмъ правила такъ называемыя апостольскія и правила, извлеченныя изъ твореній тринадцати отцовъ церкви: Діонисія Александрійскаго, Петра Александрійскаго, Григорія Неокесарійскаго, Аѳанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Ѳеофила Александрійскаго, Григорія Богослова, Амфилохія Иконійскаго, Тимоѳея Александрійскаго, Кирилла Александрійскаго, Геннадія Константинопольскаго и Кипріана Карѳагенскаго. Впослѣдствіи къ К. причислены правила константинопольскаго собора 861 г., такъ называемаго двукратнаго или второперваго (см. VII, 440), и константинопольскаго собора 879 г., бывшаго въ храмѣ Софіи. Всѣхъ К. православной церкви 762. Древнѣйшій сборникъ, воспроизводящій первобытную церковную практику — такъ назыв. *постановленія апостольскія* (διαταγαί τῶν ἁγίων ἀποστόλων), о которыхъ упоминаетъ въ III в. Иринеи Ліонскій, а въ IV в. Аѳанасій Александрійскій и Епифаній Кипрскій,—въ первоначальномъ своемъ видѣ не дошелъ до насъ, а въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился отъ V в., содержитъ много примѣсей и искаженій, вслѣдствіе чего соборъ трулльскій (692 г.) воспретилъ пользоваться имъ, какъ источникомъ каноническимъ, и онъ имѣетъ значеніе лишь историческаго матеріала. Другой сборникъ древнѣйшихъ К. церкви, извѣстный подъ именемъ *правилъ св. апостоловъ*, составленіе котораго въ немъ самомъ приписывается Клименту (отнюдь не римскому епископу, какъ думали до позднѣйшаго времени), сначала имѣлъ значеніе лишь мѣстное, и хотя еще 1-й вселенскій соборъ ссылался на нѣкоторыя его правила, но въ настоящемъ своемъ видѣ онъ получилъ начало, по мнѣнію проф. Лашкарева, не ранѣе половины V в. Діонисій Малый зналъ его (и перевелъ на латинскій языкъ) лишь въ числѣ 50 правилъ; но Іоаннъ Схоластикъ и затѣмъ трулльскій соборъ признали его подлиннымъ въ полномъ составѣ 85 правилъ. Первымъ кодексомъ церковныхъ К., бывшимъ въ употребленіи со временъ имп. Константина Великаго, былъ сборникъ правилъ собора никейскаго, дополненныхъ правилами помѣстныхъ соборовъ анкирскаго, неокесарійскаго и гангрскаго, а позже—и антіохійскаго; онъ былъ составленъ въ періодъ времени между никейскимъ и константинопольскимъ вселенскими соборами, на Востокѣ, и пополнялся, затѣмъ, постановленіями позднѣйшихъ соборовъ. Въ половинѣ VI вѣка въ его составъ входятъ вышеупомянутыя апостольскія правила. Кодификація государственныхъ законовъ греко-римской имперіи при Юстиніанѣ вызвала подобныя же работы и со стороны церкви, по отношенію какъ къ ея собственнымъ К., такъ и по отношенію къ государственнымъ законамъ по церковнымъ вопросамъ. Отсюда получили свое начало такъ называемые *номоканоны* (см. Византія, VI, 262 и слѣд.). Въ настоящее время кодексомъ дѣйствующихъ церковныхъ К. въ греческой церкви служитъ Пидаліонъ (πηδάλιον—руль на кораблѣ), составленный греч. учеными въ 1793—1800 гг., на основаніи, главнымъ образомъ, синтагмы патр. Фотія. Къ тексту К. присоединены: 1) толкованія Зонары (см.), Аристина (составившаго въ XII в. «толкованіе на синопсисъ К.») и Вальсамона (см.); 2) правила Іоанна Постника, Никифора и Николая патр. константинопольскихъ, и 3) нѣсколько статей, относящихся къ области брачнаго права и формальностей церк. дѣлопроизводства. Такое же значеніе имѣетъ и Синтагма (σύνταγμα), изд. въ Аѳинахъ въ 1852—59 г. (см. Византія, VI, 269). Русская церковь, при самомъ своемъ началѣ принявшая, вмѣстѣ съ вѣроученіемъ, церковное право Византіи, въ видѣ номоканона (получившаго на Руси имя Кормчей), доселѣ не имѣетъ полнаго кодекса дѣйствующихъ нынѣ церковныхъ законовъ и постановленій, такъ что, по справедливому замѣчанію одного изъ современныхъ канонистовъ русскихъ, за одно и тоже церковное закононарушеніе одинъ епископъ можетъ присудить одно наказаніе, основываясь на одномъ правилѣ, другой епископъ—другое, руководясь другимъ закономъ. Имѣется лишь полное собраніе, въ хронологическомъ порядкѣ, К. древней вселенской церкви, подъ названіемъ *книги правилъ*, издаваемой отъ лица св. синода. Въ недавнее время

(1873 — 1878 гг.) московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, по мысли протопресвитера М. И. Богословскаго, подъ редакціей сначала проф. А. Ѳ. Лаврова, а потомъ проф. А. С. Павлова, сдѣлано научное изданіе этихъ правилъ—греческаго ихъ подлинника и славянскаго перевода, параллельно съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона. Хронологическое «Собраніе постановленій по вѣдомству св. синода» едва начато синодальной архивной коммиссіей (съ 1869 по 1894 г. издано семь томовъ, обнимающихъ время съ 1721 по 1733 г. включительно). См. Biener, «De collectionibus canonum ecclesiae Graecae» (Берл. 1827); Bickell, «Geschichte des Kirchenrechts» (Гиссенъ, 1843); Zachariä von Lingenthal, «Die griechischen Nomocanonen» (СПб., 1877); проф. М. Остроумовъ, «Курсъ православнаго церковнаго права. Ч. 1-я. Источники церковнаго права» (Харьковъ, 1894; въ этомъ сочиненіи разсмотрѣна вся древняя и новая литература предмета); проф. П. Лашкаревъ, «Право церковное въ его основахъ и источникахъ» (Кіевъ, 1889); проф. Н. Заозерскій, «Очерки кодификаціи церк. права», въ «Чтен. моск. общ. любит. духовн. просвѣщ.» (1881—1883); его-же, «Историческій обзоръ источниковъ церковнаго права» (М., 1891).

III. Кромѣ отдѣльныхъ постановленій церковныхъ, названіе К., съ присоединеніемъ эпитета: *церковный*, усвояется ихъ цѣлому составу. «Церковный К.» церкви вселенской большинствомъ канонистовъ считается завершившимся, въ X вѣкѣ, съ изданіемъ номоканона Фотія. Состоявшіяся послѣ того церковныя постановленія на православномъ Востокѣ и въ церкви русской признаются мѣстными или частными К. (ἰδικοί, τοπικοί).

IV. Названіе К., съ присоединеніемъ словъ *священный*, *библейскій*, усвоено составу тѣхъ священныхъ книгъ Ветхаго («Ветхозавѣтный К.») и Новаго («Новозавѣтный К.») Завѣта, которыя признаются церковію боговдохновенными и служатъ первоисточниками и нормами вѣры. Въ этомъ смыслѣ сначала самое ученіе церкви назыв. въ древней церкви (у ИринеяЛіонскаго и др.) κανών, κανὼν τῆς πίστεως, τῆς ἀληθείας; затѣмъ оно перенесено и на составъ тѣхъ книгъ, которыя содержатъ въ себѣ это ученіе (въ первый разъ —у Оригена: «Scripturae canonicae»). Многіе ученые, по примѣру Землера, объясняютъ слово К. въ примѣненіи къ Св. Писанію въ смыслѣ *каталога* или списка книгъ, *назначенныхъ для чтенія въ церкви*, такъ что этимъ названіемъ не обозначается еще ни боговдохновенность ихъ, ни значеніе источника нормъ вѣры. Но хотя это слово иногда употреблялось въ значеніи каталога, однако, въ большинствѣ случаевъ, оно означало norma, regula (fidei); въ IV же в. оно уже исключительно примѣнялось къ составу книгъ боговдохновенныхъ. Объ образованіи К. ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго см. Библія (III, 815 и слѣд.). Ср. проф. В. Г. Рождественскій, «Исторія новозавѣтнаго К.» («Христ. Чтеніе», 1873—1874); архим. Михаилъ, «Библейскій К. Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта» («Чтенія въ обществѣ любит. дух. просвѣщенія», 1872); А. В. Горскій, «Къ вопросу о происхожденіи К., противъ Баура» (въ «Чтеніяхъ общества дух. просвѣщенія», 1877); Ник. Елеонскій, «О времени завершенія новозавѣтнаго К.» тамъ-же, 1877); А. В. Горскій, «Образованіе канона Новаго Завѣта» («Прибавленія къ твореніямъ св. отцовъ», 1871); Keil, «Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Schriften des Alten Testaments» (1873); Guericke, «Neutestamentliche Isagogik» (Лпц., 1868; русскій перев., М., 1869). V. Въ правилахъ вселенскихъ соборовъ и св. отцовъ словомъ К. обозначается также составлявшійся для нуждъ епархіальнаго управленія списокъ или каталогъ (κατάλογος) священнослужителей и церковнослужителей извѣстной епархіи; отсюда произошло древнее названіе *каноники* (κανονικοί, canonici).

VI. Словомъ К. называется, наконецъ, особая группа христ. богослужебныхъ пѣснопѣній, входящихъ въ составъ утрени и связуемыхъ въ одно цѣлое единствомъ предмета (напр.— прославленіе того или иного святого или событія изъ евангельской исторіи). Каждый канонъ раздѣляется на пѣсни (ᾠδή), каждая пѣснь въ свою очередь состоитъ изъ ирмоса (см.) и нѣсколькихъ болѣе краткихъ частей, называемыхъ *стихами* (στίχος). Обыкновенное число пѣсенъ въ каноне—девять или восемь («полный канонъ»); но есть каноны изъ четырехъ, трехъ и двухъ пѣсенъ, называемые четверопѣснцами, трипѣснцами и двупѣснцами. Въ полныхъ К. каждая пѣснь имѣетъ свой особый предметъ, заимствуемый изъ пѣсенъ, находящихся въ Св. Писаніи, примѣнительно къ общей темѣ К. Каждому стиху К. предшествуетъ соотвѣтственный главному предмету всего К. «припѣвъ», напримѣръ въ К. воскресномъ— «слава, Господи, святому воскресенію твоему». Ради краткости *поются* изъ К. лишь ирмосы, припѣвы же и стихи читаются. Единственный К., который поется весь—пасхальный, на утренѣ свѣтлаго Воскресенія.—К. составляютъ самый обширный отдѣлъ христіанской гимнологіи; ихъ писали лучшіе гимнологи восточной церкви—Андрей Критскій, Козьма Маюмскій, Ѳеодоръ Студитъ и др. Одинъ св. Іоаннъ Дамаскинъ составилъ 64 К. Значительная часть ихъ написана въ греческомъ подлинникѣ хорошими метрическими стихами; нѣкоторые, кромѣ того, имѣютъ *акростихи* изъ начальныхъ буквъ главныхъ стиховъ К. Эта черта греческихъ К. удержалась отчасти и въ К. русскаго происхожденія: такъ, въ К. св. Димитрію царевичу изъ начальныхъ буквъ главныхъ стиховъ образуется фраза: «хвалю славу царевича Димитрія». Всѣ нынѣ употребляемые при богослуженіи К. имѣются въ хорошихъ *прозаическихъ* переводахъ протопресвитера М. И. Богословскаго и проф. Е. И. Ловягина. Единственный опытъ перевода стихотворнаго, равнаго, по художественнымъ красотамъ, достоинствамъ подлинника, встрѣчается въ поэмѣ графа Алексѣя Толстаго: «Іоаннъ Дамаскинъ». См. архіеп. Филаретъ (черниговскій), «Обзоръ пѣснопѣній и пѣснопѣвцовъ Восточной церкви» (1857).

Н. Барсовъ.

Канонъ (правило) чистаго разума—техническій терминъ Кантовой философіи. Такъ

какъ разумъ (въ тѣсномъ смыслѣ), т. е. способность образованія безусловныхъ идей, не имѣетъ теоретическаго или познавательнаго употребленія (принадлежащаго всецѣло разсудку, ограниченному опытомъ), то К., т. е. совокупность основоположеній или принциповъ разума, можетъ опредѣлять только практическое его употребленіе (въ сферѣ нравственной). *Вл. С.*

Канонъ (въ музыкѣ) — полифоническая форма, одинъ изъ видовъ имитаціи. Въ немъ продолжительная мелодія, послѣ своего появленія въ одномъ голосѣ и задолго до своего окончанія, совершенно точно повторяется въ другомъ голосѣ, начиная съ той же ступени или съ другой, вслѣдствіе чего К. бываютъ: въ однозвучіи или октавѣ, секундѣ или нижней септимѣ, терціи или нижней секстѣ, квартѣ или нижней квинтѣ, квинтѣ или нижней квартѣ, секстѣ или нижней терціи, септимѣ или нижней секундѣ. Голосъ со строгимъ подражаніемъ данной мелодіи вступаетъ позднѣе голоса съ данной мелодіею на полтакта или на тактъ и контрапунктически совпадаетъ съ ея продолженіемъ. К. бываетъ двухъ, трехъ, четырехголосный. Въ этихъ голосахъ допускается только данная мелодія. Новое содержаніе можетъ встрѣчаться только въ сопровожденіи гармоническомъ или контрапунктическомъ, исполняемомъ присоединенными къ К. голосами. К. въ однозвучіи, октавѣ, квинтѣ, квартѣ допускаетъ вполнѣ строгое подражаніе. Въ К. въ другихъ интервалахъ мелодія подражающаго голоса можетъ имѣть измѣненіе вида интервала, но родъ интервала долженъ оставаться тотъ же, напр., секунду большую можно замѣнить секундою малою, но не терціей. Мелодія К. можетъ имѣть форму предложенія, періода, колѣннаго склада. Формы К.: 1) К. въ увеличеніи (per augmentationem), въ которомъ мелодія въ имитирующемъ голосѣ получаетъ вдвое бо́льшую дѣятельность; 2) К. въ обращеніи, въ которомъ всѣ интервалы мелодіи въ имитирующемъ голосѣ имѣютъ направленіе противоположное тому, которое они имѣли въ мелодіи въ первоначальномъ видѣ; 3) К. въ возвратномъ движеніи или зеркальный (Spiegelcanon), въ которомъ мелодія имитирующаго голоса идетъ отъ конца къ своему началу; 4) К. круговой, въ которомъ данная мелодія модулируетъ, имитирующій голосъ, исполняющій эту мелодію въ новой тональности, опять модулируетъ и т. д.; 5) безконечный К. (canon perpetuus), въ которомъ конецъ данной мелодіи сливается съ ея началомъ; 6) двойной К.—соединеніе двухъ К., въ которомъ имитируется небольшая музыкальная мысль; называется stretto или сжатымъ проведеніемъ. Способы письма К.: 1) загадочный К., въ которомъ выписывается только мелодія, безъ имитирующихъ голосовъ, безъ обозначенія мѣста и способа ихъ вступленія; 2) К. открытый, въ которомъ всѣ голоса выписаны; 3) К. закрытый, въ которомъ выписана только мелодія, со значками § и цифрами, показывающими мѣста и интервалы вступленій имитирующихъ голосовъ. Развитіе К. относится къ XV ст., ко времени процвѣтанія нидерландской школы, при ея представителяхъ Дюфэ, Окенгеймѣ, Жоскенъ де-Прэ. *Н. С.*

Канонъ или *Каноникъ* (Іоаннъ Canon, Canonicus)—францисканскій монахъ и англійскій ученый XIV в., былъ въ Парижѣ ученикомъ Дунса Скота. Его главный трудъ: «Quaestiones profundissimi doctoris Johannis Canonici ordinis minoris super octo Libris Physicorum Aristotelis» (Падуя, 1475, нѣсколько разъ переизд.). Онъ написалъ также комментарій на сентенціи Петра Ломбардскаго и др.

Канопскія вазы — такъ называются вазы, служившія у древнихъ египтянъ для храненія внутренностей покойниковъ. Стѣнки этихъ вазъ обыкновенно бываютъ покрыты письменами, представляющими собою молитвы объ умершихъ. Крышки вазъ украшены изваяніемъ человѣческой головы, или же, что встрѣчается чаще, изображеніями головъ кинокефала, ястреба и шакала. *А. А. С.*

Канопусъ (α Argus)—очень яркая звѣзда первой величины въ созвѣздіи Корабля Арго; видна въ сѣверномъ полушаріи только въ мѣстахъ южнѣе $37^1/_2^0$ сѣв. широты. Среднее положеніе для эпохи 1890 г.: AR = 6^h 20^m 30°, D = — 52^0 38′ 9″. Собственное движеніе еще недостаточно изслѣдовано. *В. В. В.*

Каносса (Canossa)—знаменитый горный замокъ, въ 15 км. къ ЮЗ отъ ж. дор. линіи Реджіо-Эмилія. По преданію, въ 951 г. здѣсь была осаждена Беренгаромъ II Адельгейда (I, 172), когда она предложила имп. Оттону Великому свою руку и корону Италіи. Въ XI в. замокъ принадлежалъ маркграфинѣ Матильдѣ Тосканской, почитательницѣ папы Григорія VII, передъ которымъ смирился и каялся съ 25 по 28 янв. 1077 г. имп. Генрихъ IV (VIII, 347). Теперь сохранились лишь развалины замка. Ср. Goldschmidt, «Die Tage von Tribur und Canossa» (Маннгеймъ, 1873).

Канроберъ (Франсуа Canrobert)—франц. маршалъ; род. въ 1809 г.; долго служилъ въ Алжиріи; во время Восточной войны 1853—56 гг. командовалъ сначала дивизіей, затѣмъ, по смерти маршала Сентъ-Арно, принялъ главное начальство надъ франц. арміей подъ Севастополемъ, но весной 1855 г. сдалъ главное начальство ген. Пелисье, оставаясь при осадныхъ войскахъ до августа мѣсяца. По окончаніи войны произведенъ въ маршалы; въ австро-итал. войну 1859 г. командовалъ 3-мъ корпусомъ франц. арміи; во время франко-прусской войны 1870 г. принималъ выдающееся участіе въ бояхъ около Меца, затѣмъ былъ въ плѣну до самаго заключенія мира.

Кансала—названіе пяти ремесленныхъ кастъ на югѣ Индіи (Каммаланъ, Камаларъ, Комсаларъ). Онѣ образуютъ пять такъ назыв. кастъ лѣвой руки въ Мадрасѣ. К. въ тѣсномъ смыслѣ —золотыхъ дѣлъ мастера и главная каста; прочія: канчари (мѣдники), каммари (кузнецы), кадлангаи (плотники), каси (каменьщики). Всѣ они заключаютъ взаимные браки и ѣдятъ вмѣстѣ. Въ настоящее время они поклоняются Вишвакармѣ, но большинство чтитъ Шиву. Мертвыхъ хоронятъ въ сидячемъ положеніи (на подобіе сидящаго Будды), оставляя голову почти у самой поверхности земли. *С. Б—чъ.*

Канскъ—окружный гор. Енисейской губ., подъ 56°10′ с. ш., близъ лѣваго берега р. Кана, на большомъ Сибирскомъ почтовомъ трактѣ

въ Иркутскъ, въ 4955 в. отъ СПб. и въ 212 в. отъ губ. гор., на мѣстѣ бывшаго здѣсь укрѣпленія (острога), основаннаго енисейскими казаками въ 1640 г. Въ 1823 г. К. сдѣланъ окружнымъ городомъ Енисейской губ. Городской земли 3038 дес. Жителей въ 1893 г. 4607 (2638 мжч. и 1969 жнщ.), въ томъ числѣ дворянъ 49, духовнаго званія 15, поч. гражд. 6, купцовъ и мѣщанъ 3373, военнаго званія 411, крестьянъ 271, разночинцевъ 62, ссыльно-поселенцевъ 420. Православныхъ 4167, другихъ христіанскихъ исповѣданій 32, магометанъ 51, евреевъ 357. Усиленная смертность, вѣроятно вслѣдствіе низменнаго положенія города, заливаемаго весенними разливами р. Кана, а также и крайне неопрятнаго содержанія города. 2000 лошадей, 1200 рогатаго скота, 800 овецъ, 300 свиней и 50 козъ. Заводовъ десять, изъ нихъ половина салотопенныхъ, а другіе кожевенные; сумма производства не болѣе 10000 р. с. Ремесленниковъ 327. Зданій каменныхъ 8, изъ нихъ каменный Спасскій городской соборъ; деревянныхъ 413, изъ нихъ деревянная кладбищенская церковь. Жилыхъ домовъ 339, нежилыхъ 82. Городу принадлежитъ 40 лавокъ и запасный хлѣбный магазинъ. Улицы немощены и фонарями городъ не освѣщается. Большинство горожанъ занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, арендуя у казны земли около 22000 дес.; многіе уходятъ лѣтомъ на золотые пріиски своего и Енисейскаго округовъ. Торговля не превышаетъ по обороту полумилліона руб. сер. въ годъ. Общественный банкъ, основной капиталъ котораго къ 1889 г. возросъ до 38800 руб., запасный—до 7000 руб.; обороты банка составляютъ до 116000 руб. въ годъ. 2-хъ классное мужское училище, съ 80 учащимися, и приходское женское, съ 45 ученицами. Городская больница. Городскіе доходы и расходы—около 21000 руб. Находящееся на другомъ берегу р. Кана с. Канско-Перевозинское можно считать пригородомъ К.; здѣсь до ста двадцати жилыхъ домовъ, до 800 жит., небольшая пристань для плотовъ и лодокъ, церковно-приходская школа.

Канскій округъ—въ юго-вост. части Енисейской губ., граничитъ съ Иркутской губ., отъ которой отдѣляется теченіемъ рр. Тагула и Бирюсы. Площадь — 82370 кв. в. Поверхность округа въ южн. и юго-вост. частяхъ гориста; ее заполняютъ горные отроги, до 6000 фт. высотою, отдѣляющіеся отъ высокаго хребта Эргикъ-Аргакъ тайга подъ именемъ Бѣлогорья; горы эти чѣмъ далѣе на С, тѣмъ болѣе понижаются и переходятъ затѣмъ въ холмистую страну. Отрасль этого же высокаго хребта простирается между рр. Бирюсою, Усолкою и Каномъ и къ С также переходитъ въ волнистую страну. Къ границамъ Красноярскаго окр. къ З и СЗ тянутся отъ Бѣлогорья хребты отъ 4000 до 5000 фт. Манскія горы, служащія водораздѣломъ между р. Каномъ и его лѣвыми притоками и р. Маной, также, въ свою очередь, переходятъ къ С въ холмистую равнину. Между рр. Каномъ и Усолкою водораздѣломъ служатъ невысокіе холмы, а между р. Усолкою и р. Бирюсой, впослѣдствіи Тасѣевой, водораздѣломъ служитъ довольно гористая мѣстность, имѣющая характеръ сѣв. тайги, не превышающая, однако, въ общемъ, 2000 фт. надъ ур. моря. К. окр. орошается рр. Каномъ и Бирюсой съ ихъ притоками, при чемъ послѣдняя пробѣгаетъ по округу около 700 в., подъ именами Бирюсы, Оны и затѣмъ Тасѣевой. Изъ притоковъ Бирюсы замѣчательны р. Тагулъ, Пойма, Ана и Усолка. Р. Енисей орошаетъ зап. границу округа на протяженіи 120 в. Геогностическій составъ округа недостаточно изслѣдованъ: извѣстно, что въ южн. его части, въ высокихъ хребтахъ Бѣлогорья, преобладаютъ кристаллическія породы—граниты, сіениты и порфиры, коими приподняты глинистые, хлоритовые, слюдяные и тальковые сланцы. Въ средней и сѣв. частяхъ округа развиты песчаники каменноугольной системы, надъ которыми залегаютъ тріасовые известняки; вообще же эта часть округа еще мало изслѣдована, какъ равно и минеральныя его богатства. Въ Бѣлогорьи, по верховьямъ р. Кана и его притоковъ, а также по притокамъ Енисея и р. Маны, которая захватываетъ лишь очень незначительную зап. часть округа, залегаютъ золотосодержащія розсыпи въ наносахъ долинъ горныхъ рѣчекъ; районъ распространенія золотыхъ россыпей въ округѣ до недавняго времени былъ мало изслѣдованъ; теперь же вновь принялись за поиски золота по лѣвымъ притокамъ Кана и правымъ р. Маны. Въ рѣчныхъ долинахъ рр. Кана и Бирюсы и ихъ притоковъ замѣчено еще распространеніе метаморфическихъ известняковъ и тальковыхъ сланцевъ, прорѣзанныхъ мѣстами зеленокаменными породами. Въ низовьяхъ долины р. Усолки въ тріасовыхъ известнякахъ встрѣчаются мощные слои гипса, изъ которыхъ истекаютъ соленые ключи; изъ разсола послѣднихъ вываривается соль въ Троицкомъ солеваренномъ заводѣ; въ 60—70 в. отъ упомянутаго завода въ старину также существовали варницы. Средняя и сѣв.-зап. части округа, по среднему теченію рр. Кана и Усолки и ихъ притоковъ, волнистая и частью всхолмленная равнинная мѣстность, покрытая небольшими смѣшанными хвойными и лиственными лѣсами, съ почвою суглинистою и черноземною, представляющей всѣ удобства для заселенія и хлѣбопашества; то же можно сказать и о мѣстности, простирающейся отъ р. Кана къ З и В по линіи Сибирскаго большого тракта къ Иркутску. Большинство населенія округа ютится въ этой болѣе благодатной его части. Сѣв. и сѣв.-вост. части округа, по рр. Тасѣевой и Онѣ, какъ и ихъ притокамъ, представляютъ таежный характеръ: онѣ покрыты болотистыми лѣсами хвойныхъ породъ, а на болѣе открытыхъ мѣстностяхъ, сухихъ или возвышенныхъ—сосновыми или лиственичными борами. Почва въ этихъ частяхъ округа, какъ равно въ южн. и юго-зап. гористыхъ частяхъ—каменистая, неплодородная, болотистая, за малыми исключеніями, къ земледѣлію непригодная. О металлическихъ и минеральныхъ богатствахъ округа, по его малоизслѣдованности, пока ничего сказать нельзя; кромѣ золота и соли, извѣстно нѣсколько мѣстонахожденій желѣзныхъ рудъ, а также залежи каменнаго угля. Растительный покровъ состоитъ изъ хвойныхъ деревьевъ, ели, сосны, пихты, кедра, лиственицы; лиственныя распро-

странены по долинамъ рѣкъ, а также преимущественно въ зап. части округа; чаще встрѣчается береза, ольха, тополь, осина, рябина, ива и черемуха. Климатъ округа суровый, въ особенности въ горной, сѣв. и сѣв.-вост. частяхъ; снѣгъ зимою бываетъ глубокій, зимняя стужа держится долѣе чѣмъ въ другихъ среднихъ и южн. частяхъ губерніи, такъ что рѣки бываютъ здѣсь покрыты льдомъ до 7 мѣсяцевъ въ году; весна наступаетъ только во второй половинѣ апрѣля, а зима устанавливается во второй половинѣ октября. Преобладающую массу жителей составляетъ великорусское племя; кромѣ того въ незначительномъ числѣ живутъ здѣсь поляки, евреи и татары. Изъ аборигеновъ проживаютъ въ незначительномъ числѣ камасинцы, карагасы и десятка полтора осѣдлыхъ тунгусовъ по р. Онѣ. Жит. (не считая ок. гор.) 71573 (43454 мжч. и 28119 жнщ.), въ томъ числѣ дворянъ 104, духовнаго званія 289, городского сословія 595, крестьянъ 49506, воен. званія 3351, инородцевъ осѣдлыхъ 464, бродячихъ 42 (всѣ карагасы), разночинцевъ 631, ссыльно-поселенцевъ 16584 (13923 мжч. и 2661 жнщ.). Православныхъ было 68419, единовѣрцевъ и раскольниковъ 54, другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій 1121, магометанъ 932, евреевъ 844, язычниковъ 200. Лошадей въ 1888 г. было 57248, рогатаго скота крупнаго 35607 шт., овецъ 58930, козъ 638, свиней 17411, оленей у карагасовъ 52. Заводская промышленность ничтожна: въ 1889 г. было 17 заводовъ, съ годовымъ производствомъ въ 65000 р., при чемъ на 2 винокурняхъ выработано было спирту на 59000 р.; прочіе, преимущественно кожевенные заводы произвели всего на сумму 6000 р. Ремесленниковъ не болѣе 300. Церквей каменныхъ 10, деревянныхъ 31, часовенъ 30, жилыхъ домовъ до 10000. Земледѣліемъ съ успѣхомъ занимаются въ зап. и средней частяхъ округа, гдѣ почва состоитъ изъ мощнаго слоя чернозема; здѣсь болѣе развито и огородничество (преимущественно картофель, рѣпа, рѣдька, лукъ, чеснокъ, капуста). Подъ пашнями 138100 хозяйственныхъ (въ 3200 кв. саж.) десятинъ, подъ покосами до 50000 дес.; сѣется всего больше озимой ржи (до 200 тыс. чет.), затѣмъ овесъ, яровая пшеница, ярица, ячмень, гречиха. По богатству лѣсовъ, округъ изобилуетъ звѣрями; въ особенности много волковъ, наносящихъ значительный вредъ скотоводству. Жители притаежныхъ мѣстностей занимаются охотою, бьютъ медвѣдей, волковъ, лисицъ, выдру, россомаху, бѣлку, рысь, сохатыхъ зайцевъ, барсуковъ; изрѣдка попадаются и соболя, преимущественно въ Бѣлогорьѣ. Рыболовствомъ занимаются прирѣчные жители; въ особенности развито рыболовство въ Усть-Янской волости, по рѣкамъ и озерамъ, гдѣ ловятъ щукъ, окуней, карасей, язей, налимовъ, ленковъ, тайлиней и харьюзовъ. Торговые обороты округа невелики; главное мѣсто занимаетъ хлѣбная торговля; хлѣбъ продается какъ на винокуренные заводы, такъ равно и на золотые пріиски К. округа и сосѣдняго съ нимъ Нижнеудинскаго; въ урожайные годы хлѣбъ сплавляютъ по р. Кану въ Енисейскій окр. Затѣмъ, болѣе значительная торговля производится виномъ и спиртомъ, а также кожами и пушниной. 10 приходскихъ школъ министерства народнаго просвѣщенія, съ 356 учащимися. 3 ссудо-сберегательныхъ товарищества и 81 запасный хлѣбный магазинъ. К. округъ раздѣляется на три земско-полицейскихъ участка, семь волостей и отдѣльное Шелаевское общество на р. Онѣ. Главныя сельскія поселенія: Троицкій солеваренный зав., Тинское село, Аманашевское (единственная въ округѣ сельская ярмарка, съ оборотомъ въ 6000 руб.), Ачинское, Тырбышъ и Усть-Янское. *Н. Латкинъ.*

Кан-су—пров. Китая, см. Гань-су.

Канта, кантъ, кантикъ (canticum — лат., cantique—фр.) — хвалебная духовная пѣснь, гимнъ. *Кантички*—собраніе избранныхъ напѣвовъ католической церкви въ Литвѣ. *Н. С.*

Канта—названіе стихотвореній на русскомъ, а чаще на латинскомъ языкѣ, какія сочинялись въ XVI—XVIII в. въ учебныхъ заведеніяхъ (сначала въ кіевской акад., а затѣмъ и во всѣхъ семинаріяхъ и академіяхъ, по образцу ея устроенныхъ), по разнымъ торжественнымъ случаямъ, напримѣръ, въ дни годичныхъ актовъ и посѣщенія училищъ высокопоставленными лицами. Они назначались для пѣнія въ собраніяхъ—отсюда ихъ названіе (лат. cano, пою). Образцы ихъ можно найти въ исторіи любого изъ духовно-учебныхъ заведеній Россіи. Этимъ же именемъ назывались и тѣ вирши собственнаго сочиненія или уже готовые, которые распѣвали подъ окнами обывательскихъ домовъ ученики школъ разныхъ наименованій, propter panem—для полученія подачекъ пищей,—въ старомъ Кіевѣ и въ зап.-европ. академическихъ городахъ. Такимъ пѣніемъ занимался въ свои учебные годы и Лютеръ. *Н. Б—въ.*

Cantabile (итал. пѣвучій) — музыкальный терминъ, требующій отъ исполнителя на инструментѣ плавной, выразительной передачи мелодіи, съ подражаніемъ человѣческому голосу.

Кантабрійскія горы (исп. Pirineos Cantábricos или Océanicos)—продолженіе Пиреней къ З, простирающееся на 460 км., отъ истоковъ Бидассоа въ Наваррѣ до мыса Финистерре, на границѣ между Леономъ и Старой Кастиліею; главная цѣпь ихъ бо́льшею частью совпадаетъ съ 43 параллелью. К. представляетъ водораздѣлъ между Бискайскимъ моремъ и р. Эбро и Дуэро, дѣлятся на горы Баскскія, Сантандерскія, Астурійскія и Галисійскія и въ туманныхъ и сырыхъ Pirineos asturicos, на границѣ Астуріи и Леона, имѣютъ наиболѣе дѣвственный, дикій характеръ; здѣсь же и главныя вершины ихъ, изъ числа которыхъ заходятъ за снѣговую линію Пеньясъ де-Хуропа (2605 м.), Пенья Убинья (2302 м.). къ ЮЗ отъ Овіедо и др.

Кантабры (Cantabri)—горный народъ въ древней Испаніи, иберійскаго племени, жившій, приблизительно, въ нынѣшней провинціи Сантандеръ и примыкающихъ къ ней, у Бискайскаго зал., который, по К., назывался также Кантабрійскимъ моремъ. Они изображаются какъ малокультурный народъ очень суровыхъ нравовъ. Геройскую храбрость выказали они въ войнахъ съ римлянами. Такъ какъ К. постоянно

безпокоили покоренныя уже части Испаніи, Августъ въ 27 до Р. Хр. самъ отправился въ Испанію, чтобы смирить ихъ. Война окончилась около 25 года до Р. Хр., но въ 24, 22 и 20 годахъ до Р. Хр. послѣдовали новыя возстанія К. Послѣднее изъ нихъ, наиболѣе значительное, было подавлено Агриппою, и съ тѣхъ поръ противодѣйствіе К. было сломлено. Городовъ К. не имѣли; Августъ у истоковъ Эбро основалъ Юліобригу и (вѣроятно—въ окрестностяхъ нынѣшн. Сантоньи) Portus Victoriae.

Канта Бхаджа—индусская секта, основанная около начала этого столѣтія и живущая въ Бенгаліи. К. вѣрятъ въ божественность своихъ учителей (гуру), считаютъ ихъ воплощеніями Кришны и воздаютъ имъ божескія почести. *С. Б—чъ.*

Кантагрель (Франсуа-Жанъ Cantagrel, 1810—1887)—франц. политич. дѣятель, ученикъ Фурье, былъ сотрудникомъ «Phalange», позже съ Викторомъ Консидераномъ основалъ «la Démocratie pacifique», въ которой, какъ сторонникъ тѣсной связи политическихъ вопросовъ съ соціальными, отдѣлился отъ большой группы фурьеристовъ, ограничивавшихъ свою дѣятельность лишь соціально-экономическими вопросами. Избранный депутатомъ въ 1849 г., К. не занялъ мѣста въ законодательномъ собраніи, такъ какъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ, за попытку возстанія 13 іюня того же года. К. бѣжалъ въ Бельгію, потомъ въ Англію и Соед. Штаты, гдѣ оставался до 1856 г., затѣмъ издавалъ въ Швейцаріи «l'Indépendant» (въ Невшателѣ) и вернулся послѣ амнистіи 1859 г. на родину. Въ 1870—71 г. онъ былъ членомъ комитета національной обороны, редакторомъ не скрывавшей своего сочувствія коммунѣ «Union démocratique», дважды вицепрезидентомъ сенскаго генер. совѣта. Въ 1876 г. онъ былъ избранъ депутатомъ и былъ въ числѣ 363, протестовавшихъ противъ переворота 16 мая 1877 г. Оставался въ палатѣ до самой смерти, принадлежа къ крайней лѣвой. Написалъ: «Le Fou du Palais-Royal» (Пар. 1841), «Mettray et Oswald», этюдъ о земледѣльческихъ колоніяхъ (Пар. 1847), «Organisation des travaux publics» (П. 1847), «Réforme des ponts et chaussées» (П. 1847), «Quinze Millions à gagner sur les bords de la Cisse» (П. 1848), «Comment les dogmes commencent»(Брюссель, 1857), «Nécessité d'un nouveau symbole» (Невшатель, 1858), «D'où nous venons, où nous sommes, où nous allons» (Невшатель, 1858), «l'Election véridique» (Невшат. 1858), «Vote au bulletin de ralliement» (П. 1874).

Кантадуры (cantadours) — такъ назывались въ средніе вѣка въ Провансѣ странствующіе пѣвцы трубадуры (см.).

Кантайръ или **Кинтайръ** (Cantyre, Kintyre) — полуостровъ въ Шотландіи, между Клайдомъ и Атлантическимъ океаномъ, составляетъ южн. оконечность графства Аргайль; около 100 км. длины и 15 км. ширины.

Кантакузенъ гр. *Сперанскій* (кн. Михаилъ Родіоновичъ, 1848—1894) — директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, правнукъ гр. М. М. Сперанскаго (см. Кантакузены). Окончилъ курсъ въ новороссійск. университетѣ по юридическому факультету; въ своей магистерской диссертаціи: «Опытъ опредѣленія понятія военной контрабанды» (Одесса, 1875) выступилъ сторонникомъ своевременности кодификаціи международнаго права и приверженцемъ международнаго суда.

Кантакузенъ (Ѳома Матвѣевичъ)—родомъ грекъ, совершилъ рядъ поѣздокъ въ Россію въ качествѣ турец. посла къ Михаилу Ѳеодоровичу: въ 1621 г.—отъ султ. Османа, съ предложеніемъ союза противъ польскаго короля; въ 1627 г.—отъ Мурада IV, съ тѣмъ же предложеніемъ и съ просьбою унять донскихъ казаковъ, нападавшихъ на турокъ; въ 1630 г.—съ подобными же предложеніями. Въ 1636 г. К. отправился изъ Константинополя въ Россію подъ видомъ посланника, но, въ сущности, для торговыхъ цѣлей. Ѣхалъ вмѣстѣ съ нашимъ толмачемъ Буколовымъ черезъ Донъ и тамъ былъ задержанъ казаками, которые приговорили его къ смертной казни за враждебныя дѣйствія противъ донскихъ казаковъ. Въ іюнѣ 1637 г. казаки пригласили К. въ кругъ и тамъ убили его.

Кантакузены: 1) князь *Родіонъ Матвѣевичъ* (ум. 1774), ведшій свой родъ отъ визант. императоровъ, присоединился, во главѣ отряда добровольцевъ, къ арміи гр. Румянцева, дѣйствовавшей противъ турокъ, и участвовалъ въ сраженіи при Кагулѣ. Впослѣдствіи былъ принятъ въ русскую службу, вмѣстѣ съ полкомъ, сформированнымъ имъ изъ уроженцевъ Валахіи. 2) Князь *Николай К.* (ум. 1841) занималъ сначала разныя административныя должности въ Валахіи, потомъ былъ начальникомъ арнаутовъ въ арміи принца Саксенъ-Кобургскаго; въ 1790 г. поступилъ на русскую службу, командовалъ бугскими казаками, участвовалъ въ штурмѣ Измаила, въ 1791 г. сформировалъ полкъ изъ 800 чел. (преимущественно арнаутовъ), названный левантскимъ; участвовалъ въ турецкой войнѣ 1806—7 гг.

Кантакузе(и)ны — русскій княжескій родъ, который считаютъ происходящимъ отъ византійскаго императора Іоанна VI (см. XIII, 701). Эммануилъ К. убитъ при взятіи Константинополя турками въ 1453 г.; Андроникъ К. казненъ въ 1595 г. султаномъ Мурадомъ III. Одинъ изъ сыновей его, Ѳома, былъ турецкимъ посломъ въ Россію (см. выше), другой, Георгій, поселился въ Молдавіи, а третій, Константинъ († 1661)—въ Валахіи. Дмитрій К. былъ дважды (1673—1676 и 1684) господаремъ Молдавіи, а Шербанъ (1679 † 1689) и племянникъ его Стефанъ (1714 † 1716) К.—господарями Валахіи. Съ 1711 г. многіе члены рода К. переселялись въ Россію. О кн. Родіонѣ К. см. выше. Правнукъ его, кн. Михаилъ Родіоновичъ К. (см. выше), правнукъ по матери гр. Сперанскаго, получилъ, въ 1872 г., дозволеніе именоваться кн. *К. графомъ Сперанскимъ*. Изъ молдавской вѣтви кн. Матвѣй Ивановичъ К. выѣхалъ въ Россію въ 1791 г. Его правнукъ, кн. Григорій Львовичъ (род. 1843), нынѣ посланникъ нашъ въ Вашингтонѣ. Родъ К. утвержденъ въ Россіи въ княжескомъ достоинствѣ въ 1865 г. (Гербовникъ, XII, 7). *В. Р.*

Канталупа — порода дынь см. Дыня (XI, 304).

Канталь (Cantal)—дпт. въ южной Франціи, 5741 кв. км., съ 226365 жит. Департаментъ орошается Аланьономъ, Дорзонной и ея притокомъ Ру, Маронной и др.; заключаетъ наивысшее послѣ Монъ-Дора нагорье и вершину Оверни — Plomb du Cantal (см. ниже). Ни въ какомъ другомъ дпт. не встрѣчается такого обилія горныхъ образованій вулканическаго происхожденія (базальты, трахиты). Салерскія горы (Salers), 900—1300 м. в., состоятъ изъ базальтовъ. Отличные луга способствуютъ скотоводству, но почва неплодородна; исключеніе представляютъ долины между 620—1000 м. высоты, напр. Планезъ, такъ назыв. житница страны. Земледѣліе ограничивается возділываніемъ ржи и гречихи, которыя, вмѣстѣ съ каштанами, составляютъ пропитаніе жителей. Ломки каменнаго угля, мрамора, песчаника и жернового камня; есть сѣрный колчеданъ и сѣрнистый свинецъ, торфъ и т. д., но горное дѣло вообще не развито. Минеральные источники. Приготовленіе котловъ, мѣдной кухонной посуды, деревянныхъ и стеклянныхъ издѣлій, бумаги, кружевъ. Значительный процентъ жителей безграмотенъ. Ежегодно многіе отправляются на работу въ города Франціи и за границу. Дпт. дѣлится на 4 округа: Орильякъ, С. Флуръ, Моріакъ и Мюра. Гл. г. *Орильякъ*.

Канталь (Cantal) — горный массивъ въ Овернской возвышенности, имѣющій видъ громаднаго усѣченнаго конуса съ діаметромъ основанія ок. 100 клм., а вершина въ 10 клм. Центръ верхняго базиса конуса—вершина Puy de Grion (1696 м.), окруженная другими вершинами, схожими съ разорванными краями стараго вулканическаго кратера и называющимися въ странѣ: puy, suc или four; наивысшая точка здѣсь такъ назыв. Plomb du Cantal (1858 м.). Средняя высота массива Канталя 200 — 400 м. на З и Ю; на С и на В она достигаетъ 1000 и даже 1200 м. К. раздѣляется на три части: 1-ая сѣв. ч. обхватываетъ вмѣстѣ съ прилегающими къ нему цѣпями и фалезами, Лимонское плоскогоріе, покрытое пастбищами, мало населенное, кое-гдѣ величественное въ своей дикости; 2-я ч. представляетъ громадное базальтовое плато съ пастбищами и пашнями, выс. въ 800—1000 м., изрѣзанное узкими долинами, въ которыхъ течетъ р. Трюйеръ съ притоками, почти лишенное лѣса и даже кустарниковъ и въ народѣ извѣстное подъ названіемъ Planèze; 3-я ч. занимаетъ ЮЗ одноименнаго департамента и вѣерообразно изрѣзана глубокими долинами; это одна изъ лучшихъ мѣстностей въ Оверни, гдѣ въ долинахъ много воды, зелени и тѣни, поля чередуются съ лѣсами и лѣтомъ воздухъ очень чистъ. К.—часть водораздѣла Луары и Гаронны. Главныя вершины—всѣ на меньшемъ базисѣ — кромѣ названнаго Plomb: Puy Mary (1787 м.); puy Chavaroche (1744 м.) и Pic de l'Elancèze (1503 м.).

Кантани (Арнольдо Cantani)—итал. врачъ, **род.** въ 1837 г., изучалъ медицину въ Прагѣ, въ 1864—1866 гг. былъ экстраординарнымъ профессоромъ фармакологіи и токсикологіи въ Павіи, съ 1868 г. ординарный профессоръ и директоръ клиники въ Неаполѣ; кромѣ того состоитъ членомъ высшихъ совѣтовъ учебнаго и санитарнаго въ Римѣ, а съ 1889 г. и сенаторомъ. Изслѣдованія К. имѣютъ своимъ предметомъ, главнымъ образомъ, инфекціонныя болѣзни (туберкулозъ, маларія, холера, тифъ), но также сахарное мочеизнуреніе и другія болѣзни, обусловленныя нарушеніемъ нормальнаго обмѣна веществъ въ организмѣ. Особенную извѣстность пріобрѣлъ К. тѣмъ, что поставилъ терапію холеры на совершенно новую почву, предложивъ горячіе клистиры изъ дубильной кислоты (энтероклизы) и горячія подкожныя вливанія соленой воды (гиподермоклизы). Первые находятъ себѣ примѣненіе при только-что начавшихся холерныхъ поносахъ и тогда оказываютъ почти несомнѣнное цѣлебное дѣйствіе: К. склоненъ даже видѣть въ своихъ энтероклизахъ, ежедневно повторяемыхъ во время холерной эпидеміи, самое надежное предохранительное средство для здоровыхъ. Съ этимъ способомъ лѣченія холеры К. впервые ознакомилъ своихъ соотечественниковъ въ страшную эпидемію 1884 г. Горячія подкожныя вливанія соленой воды, долженствующія найти себѣ примѣненіе въ тяжелыхъ случаяхъ холеры со сгущеніемъ крови, были предложены К. еще въ въ 1865 г., но впервые испытаны были на практикѣ въ Неаполѣ также въ эпидемію 1884 г., при чемъ дали пониженіе смертности на половину цифры, считавшейся при холерѣ обычной. К. перевелъ на итал. яз., съ своими дополненіями, патологію и терапію Нимейера, напеч. «Manuale di farmacologia clinica» (2 изд., 5 т., Мил., 1885—90) и др. сочиненія, изъ которыхъ переведены на нѣм. яз.: Ганомъ «Specielle Pathologie und Therapie der Stoffwechsel-Krankheiten» (4 т., Берлинъ, 1873—83), а Френкелемъ «Zur Behandlung des Choleraanfalls» (3 изд., Лпц., 1884).

Кантара (El Kantara, el Kantarat el Chazne), т. е. «мостъ охраны»—названіе мѣстечка, гдѣ египетско-сирійская караванная дорога пересѣкаетъ Суэзскій каналъ, между озерами Мензале и Бала; компанія Суэзскаго канала сломала находившійся здѣсь мостъ и замѣнила его паромомъ.

Кантара (Cántara и Cantaro)—старинная испанская мѣра жидкихъ тѣлъ. Кастильская К. или арроба майоръ, также арроба де вино = 16,133 литра; въ исп. Вестиндіи К. = 15,9 л., въ Перу 16,17 лит.

Кантаридинъ—см. Шпанская мушка.

Кантарини (Симоне Cantarini, 1612—48), прозванный Пезарезе, итальянскій живописецъ. Вначалѣ находился подъ вліяніемъ венеціанцевъ, а потомъ сдѣлался ученикомъ Гвидо Рени, въ Болоньѣ, гдѣ впослѣдствіи основалъ свою собственную школу; жилъ и работалъ, кромѣ Болоньи, въ Римѣ, Мантуѣ и Веронѣ. Картины его отличаются искуснымъ рисункомъ, но лишены гармоничности въ переходѣ изъ тона въ тонъ и холодны по колориту. Главныя его произведенія: «Взятіе Богоматери на небо» (въ болонской пинакотекѣ), «Преображеніе» (въ миланской галлереѣ Брера), «Іосифъ и жена Пентефрія» (въ Дрезденѣ) и др. въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ. Въ императорскомъ Эрмитажѣ имѣется его «Св. Семейство» (№ 196). К. извѣстенъ также и какъ граверъ; 37 его гравюръ, исполненныхъ въ манерѣ Гвидо Рени,

отличаются ловкостью рисунка и старательностью исполненія. *А. Н—въ.*

Кантаро и **Кантарь**—торговый вѣсъ въ сѣв. Африкѣ, Италіи и Турціи. Въ Константинополѣ = 56,6 кгр. Кантаръ въ Египтѣ, въ 36 обыкнов. окъ, вѣситъ 44,47 кгр., но есть въ 36½ и 100 окъ; К. въ Алеппо = 180 окъ, большой К. = 315 окъ. К. въ Триполи = 48,83 кгр. Въ Римѣ изъ многихъ К. наиболѣе употребительный дѣлится на 100 либръ и вѣситъ 33,907 кгр.—Cantaro sottile; 10 такихъ К. составляютъ К. большой (grosso). Въ Сициліи C. sottile = 100 ротоламъ = 79,34 кгр. К. большой = 87,35 кгр. Эти старыя мѣры еще не вышли изъ употребленія, не смотря на давно узаконенную метрическую систему. *Ѳ. П.*

Кантата (ит., лат., отъ canere—пѣть) — названіе вокальнаго произведенія. Въ первой половинѣ XVII ст. вокальное сочиненіе для одного голоса (мадригалъ) называлось К., въ отличіе отъ инструментальнаго сочиненія, называвшагося сонатой. Съ развитіемъ оперы въ Италіи развилась и форма К., которая стала заключать въ себѣ не одинъ сольный вокальный нумеръ, а нѣсколько. Въ составъ К. вошли: хоры, речитативы, аріи, позднѣе дуэты съ оркестровымъ сопровожденіемъ. К. получила развитіе благодаря Кариссими, который считается ея творцомъ. К. исполняется въ концертахъ и церквахъ. Она бываетъ свѣтскаго и духовнаго содержанія. Отличіе К. отъ ораторіи заключается въ томъ, что въ ораторіи болѣе драматизма и сольные нумера относятся къ извѣстнымъ личностямъ въ сюжетѣ ораторіи, а въ К. преобладаетъ лирическій элементъ и сольные нумера имѣютъ болѣе отвлеченный характеръ. Духовная К. особенно развилась въ протестантской церкви. Сочиненіе К. служитъ въ консерваторіяхъ задачей для выпускныхъ учениковъ - теоретиковъ. *Н. С.*

Кантатилья или **Кантатина**—небольшая кантата, въ которой форма каждаго нумера не отличается большимъ развитіемъ.

Кантегиръ—р. Енисейской губ., Минусинскаго окр., значительный лѣв. прит. р. Енисея. Вытекаетъ изъ южн. отроговъ высокаго Сабинскаго горн. хребта, въ Сойотской странѣ, за предѣлами Енисейской губ. При входѣ въ нее принимаетъ въ себя справа рѣчку Дозы-сукъ. Течетъ съ ЮЗ на СВ, длина около 200 вер., теченіе быстрое, крайне извилистое; ширина въ низовьяхъ отъ 20 до 30 саж.; рѣка лѣтомъ всюду переходима въ бродъ. Долина рѣки не широка, мѣстами болотиста, покрыта лѣсомъ и небольшими лугами. Неоднократно по берегамъ К. производились развѣдки на золото, бѣдное присутствіе котораго найдено повсюду. По долинѣ К., въ ея верховьяхъ, проходитъ скотопрогонный трактъ съ р. Кемчика въ г. Минусинскъ. Съ правой стороны долину К. сопровождаетъ довольно высокій Кантегирскій хребетъ, а съ лѣвой — высокій горный кряжъ Калгановскій (до 5300 фт.). Въ настоящее время на К. осѣдлости нѣтъ. *Н. Л.*

Кантеле (*кандала*—Олонецкой губ.) — древнѣйшій изъ финскихъ народныхъ музыкальныхъ инструментовъ, о которомъ говорится въ Калевалѣ. К. состоитъ изъ небольшого деревяннаго резонансоваго ящика съ голосникомъ; на этотъ ящикъ натянуты струны разной длины, напоминающія своимъ расположеніемъ арфу. Въ одномъ концѣ ящика струны прикрѣплены, а съ другой навертываются на колки, воткнутые въ отверстія, сдѣланныя въ доскѣ ящика. К. въ первобытномъ видѣ имѣлъ пять волосяныхъ струнъ; новѣйшій его видъ имѣетъ струны металлическія, которыхъ число доходитъ до 13. На К. играютъ безъ смычка, пальцами обѣихъ рукъ, задѣвающими за струны; играющій держитъ инструментъ на колѣняхъ, въ горизонтальномъ положеніи. Строй К. въ натуральной или неискусственной гаммѣ —соль миноръ (начиная съ малой октавы), безъ повышенной седьмой ступени, т. е. въ транспонированной эолійской гаммѣ.

Строй К. съ пятью струнами:

малая октава. 1-я окт.

соль, ля, си бемоль, до, ре

Строй К. съ 13 струнами:

малая октава. 1-я октава.

соль, ля, си♭; до, ре, ми♭, фа, соль, ля, си♭

2-я октава.

до, ре, ми♭.

Рѣдко кантеле строится въ гаммѣ соль мажоръ. Перемѣна дѣлается вслѣдствіе требованій руническихъ пѣсенъ, которыя сопровождаются игрою на К. По мнѣнію А. С. Фаминцына, кантеле заимствованъ финнами у сѣверныхъ славянъ, старинныя гусли которыхъ весьма схожи съ К. Эсты, литовцы, латыши заимствовали К. у финновъ. Названія этихъ инструментовъ довольно схожи съ финскимъ: каннель—у эстовъ, канклесъ—у литовцевъ, кауклесъ — у латышей. Образчики К. хранятся въ музеяхъ Стокгольма, Дерпта, спб. консерваторіи. Въ музеѣ импер. русскаго географическаго общества хранятся К. латышскаго и литовскаго происхожденія. О К. писали: Асерби («Voyage au Cap-Nord», 1804), Реціусъ («Finland i Nordiska Museet», 1881), А. С. Фаминцинъ («Гусли», 1890), М. О. Пѣтуховъ («Кантеле», въ «Всемірной Иллюстраціи», № 1209, 1882 г.). *Н. Соловьевъ.*

Кантемиръ — русскій княжескій родъ, происходящій отъ богатаго татарина, принявшаго христіанство въ 1540 г. и поселившагося въ Молдавіи. О Константинѣ К., сынѣ его кн. Дмитріи и внукахъ, кн. Антіохѣ и Сербанѣ, см. ниже. Изъ сыновей кн. Дмитрія только старшій, Константинъ, ген.-поручикъ († 1776), имѣлъ единственнаго сына, полковника Дмитрія, который, помѣшавшись на томъ, что онъ владѣтель Молдавіи и Валахіи, просидѣлъ въ ревельской крѣпости 17 лѣтъ. Съ его смертью, въ 1820 г., пресѣкся родъ князей К. Наслѣдство ихъ по женской линіи досталось князьямъ Шаховскимъ и Пассекамъ. *В. Р.*

Кантемиръ (кн. Антіохъ Дмитріевичъ) —знаменитый русскій сатирикъ и родоначальникъ современной нашей изящной словесности, младшій сынъ молдавскаго господаря, кн. Дмитрія Константиновича (см.) и Кассандры Кантакузенъ, родился въ Константинополѣ

10 сентября 1709 г. По матери онъ потомокъ визант. императоровъ. Въ отличіе отъ своего отца, кн. Константина, отецъ Антіоха, кн. Дмитрій, всецѣло посвятилъ себя мирной дѣятельности, не оправдывая воинственной своей фамиліи (К. означаетъ либо родственникъ Тимура—предки К. признавали своимъ родоначальникомъ самого Тамерлана, — либо кровь-желѣзо; татарское происхожденіе фамиліи К. несомнѣнно). Семья кн. Дмитрія, въ томъ числѣ и будущій сатирикъ, сопутствовала ему въ его путешествіяхъ и походахъ. Этимъ и объясняется, что К. усвоилъ себѣ такъ полно духъ русскаго языка и проявилъ въ своихъ сатирахъ такое глубокое знаніе современной ему русской жизни. Первоначальными его учителями были греки, но уже на седьмомъ году его жизни въ семью К. поступилъ воспитателемъ одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ Заиконоспасской акд., Иванъ Ильинскій. Кн. Дмитрій К., любившій литературу и съумѣвшій внушить эту любовь и Антіоху, въ духовномъ завѣщаніи отказалъ все свое имущество тому изъ своихъ сыновей, который проявитъ наибольшее расположеніе къ научнымъ занятіямъ, при чемъ онъ имѣлъ въ виду именно Антіоха, «въ умѣ и наукахъ отъ всѣхъ лучшаго». Дѣйствительно, остальные братья оказались людьми заурядными; вкусы Антіоха раздѣляла только его сестра Марья, что и послужило основаніемъ ихъ дружбы на всю жизнь. Переписка брата съ сестрою во время продолжительнаго отсутствія перваго изъ Россіи (см. Шимко, «Новыя данныя къ біографіи А. Д. К. и его ближайшихъ родственниковъ», СПб., 1891) бросаетъ яркій свѣтъ на настроеніе этихъ двухъ людей, мягкихъ и гуманныхъ въ такое время, когда окружавшее ихъ общество отличалось дикостью и жестокостью. Переписка эта и въ другихъ отношеніяхъ имѣетъ большое значеніе для характеристики К.: она разъясняетъ, почему онъ отказался отъ выгоднаго брака съ богатѣйшею невѣстою того времени, княжною Варварою Алексѣевною Черкасскою, дочерью вліятельнаго государственнаго человѣка. Причиною этому было нежеланіе отказаться отъ литературныхъ и научныхъ занятій. Дипломатической дѣятельности К. посвятилъ себя главнымъ образомъ потому, что пребываніе за границею давало ему возможность расширить свое образованіе и въ то же время освобождало его отъ непосредственнаго участія въ политической борьбѣ, сопряженной съ кознями и интригами. Любовь К. къ наукѣ имѣла утилитарный характеръ, въ петровскомъ духѣ: онъ дорожилъ и самою наукою, и своею литературною дѣятельностью лишь настолько, насколько онѣ могли приблизить Россію къ благополучію, а русскій народъ —къ счастью. Этимъ, главнымъ образомъ, опредѣляется значеніе К., какъ общественнаго дѣятеля и писателя. На тринадцатомъ году жизни онъ потерялъ отца. Домашнее образованіе К. дополнилось кратковременнымъ пребываніемъ въ греко-славянской акд. и въ акд. наукъ. Послѣдняя оказала К. несомнѣнную пользу. Особенно онъ цѣнилъ лекціи Бернулли и Гросса и на всю жизнь сохранилъ большое расположеніе къ математикѣ и этикѣ. Но своимъ обширнымъ образованіемъ онъ въ значительной степени обязанъ лично себѣ. Еще юношею онъ внимательно слѣдилъ за европейскою литературою, по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знанія. Объ этомъ свидѣтельствуютъ собственноручныя его помѣтки въ календарѣ за 1728 г. Задаваясь, еще въ ранней молодости, вопросомъ о средствахъ распространенія въ Россіи знаній, пригодныхъ для жизни, и объ искорененіи невѣжества и суевѣрій, онъ признавалъ наиболѣе важнымъ учрежденіе школъ и считалъ это задачей правительства. Прельщенный могучею дѣятельностью Петра, К. возлагалъ всѣ свои надежды на монархическую власть и очень мало разсчитывалъ на самостоятельный починъ духовенства и дворянства, въ настроеніи которыхъ онъ усматривалъ явное нерасположеніе или даже ненависть къ просвѣщенію. Въ самыхъ сильныхъ своихъ сатирахъ онъ ополчается противъ «дворянъ злонравныхъ» и противъ невѣжественныхъ представителей церкви. Когда, при воцареніи императрицы Анны Іоанновны, зашла рѣчь о предоставленіи политическихъ правъ дворянству (шляхетству), К. рѣшительно высказался за сохраненіе государственнаго строя, установленнаго Петромъ Великимъ. 1 января 1732 г. К. уѣхалъ за границу, чтобы занять постъ русскаго резидента въ Лондонѣ. Во внутренней политической жизни Россіи онъ участія болѣе не принималъ, состоя первоначально (до 1738) представителемъ Россіи въ Лондонѣ, а затѣмъ въ Парижѣ. Дѣятельность К., какъ дипломата, еще мало изслѣдована; даже еще не издано полное собраніе его реляцій; пока вышелъ только первый томъ, подъ редакціею проф. Александренко, обнимающій первые два года дипломатической дѣятельности К. въ Лондонѣ («Реляціи изъ Лондона», М., 1892). Лучшею оцѣнкою трудовъ К. на этомъ поприщѣ являются работы Стоюнина: «Кн. А. К. въ Лондонѣ и Парижѣ» («Вѣстн. Евр.» 1867 и 1880), далеко, однако, не исчерпывающія вопроса. Авторъ подробно говоритъ о неблагопріятныхъ условіяхъ, которыми былъ окруженъ К., какъ дипломатъ; о недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, урѣзываніи или задержкѣ болѣе чѣмъ скромнаго жалованья, разностороннихъ порученіяхъ, обременявшихъ К. (въ родѣ «пріисканія искусной прислуги» или покупки ѣзженныхъ лошадей»),—но онъ недостаточно оттѣняетъ, что К. все-таки успѣлъ собрать богатый матеріалъ и давалъ своему правительству отчеты, поражающіе широтою взгляда и всестороннею оцѣнкою политическихъ дѣятелей и условій. Литературная дѣятельность К. началась очень рано. Уже въ 1726 г. появилась его «Симфонія на Псалтирь», составленная въ подражаніе такому же труду Ильинскаго: «На четвероевангеліе». Въ томъ же году К. переводитъ съ французскаго «Нѣкое итальянское письмо, содержащее утѣшное критическое описаніе Парижа и французовъ» — книжечку, въ которой осмѣиваются французскіе нравы, уже тогда постепенно проникавшіе къ намъ. Въ 1729 г. К. переводитъ философскій разговоръ: «Таблица Кевика-философа», въ которомъ выражены взгляды на жизнь, вполнѣ соотвѣтствующіе этическимъ

воззрѣніямъ самаго К. Въ томъ же году появляется и первая его сатира, столь восторженно встрѣченная Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и сразу установившая между ними самый тѣсный союзъ. Нѣкоторые біографы стараются изобразить дѣло такъ, какъ будто союзъ между Прокоповичемъ и К. состоялся на почвѣ общей вражды къ Голицыну и что какъ Прокоповичъ, такъ и К. преслѣдовали личныя цѣли,—первый, опасаясь за свое политическое вліяніе, второй, негодуя на несправедливость Голицына, вліяніемъ котораго отцовское наслѣдіе, т. е. состояніе въ 10000 душъ, досталось брату К., кн. Константину К., женившемуся на дочери кн. Голицына (см. «Древняя и Новая Россія» 1879 г., т. X, статью Корсакова о процессѣ кн. Константина К. съ мачихою, урожденной княжной Трубецкой). На самомъ дѣлѣ Прокоповичъ и К. не могли сочувствовать Голицыну, какъ представителю старой боярской партіи, относившейся враждебно къ реформамъ Петра; личныя соображенія играли тутъ весьма второстепенную роль. Это видно уже изъ того, что К. нисколько не воспользовался своимъ участіемъ въ переворотѣ 1730 г. для личнаго обогащенія, хотя это было бы для него не трудно. Посвящая первой сатирѣ (характерно озаглавленной: «На хулящихъ ученіе») восторженныя стихотворенія, лучшіе представители нашей церкви, Прокоповичъ и Кроликъ, всенародно поспѣшили признать, что считаютъ тѣсный союзъ съ 20-лѣтнимъ преображенскимъ поручикомъ вполнѣ естественнымъ и законнымъ, когда тотъ, въ талантливыхъ стихахъ, ополчается вмѣстѣ съ ними противъ враговъ Петра и его просвѣтительнаго дѣла. Всѣ дальнѣйшія сатиры (ихъ всего 9) составляютъ только болѣе подробное развитіе мыслей, изложенныхъ въ первой. Первое мѣсто въ нихъ занимаетъ народъ, съ его суевѣріями, невѣжествомъ и пьянствомъ, какъ основными причинами всѣхъ постигающихъ его бѣдствій. Подаютъ-ли высшія сословія хорошій примѣръ народу? Духовенство мало чѣмъ отличается отъ самого народа. Купечество думаетъ только о томъ, какъ бы обмануть народъ. Дворянство къ практическому дѣлу совершенно неспособно и не меньше народа склонно къ обжорству и пьянству, а между тѣмъ признаетъ себя лучше другихъ сословій, удивляется, что ему не хотятъ предоставить власть и вліяніе. Администрація по большей части продажна. К. бичуетъ не однихъ только представителей низшей администраціи: вчера еще «Макаръ всѣмъ болваномъ казался», а сегодня онъ временщикъ, и картина сразу измѣняется. Сатирикъ нашъ обращается съ словомъ горькой правды и къ представителямъ власти. «Мало-жъ пользуетъ тебя звать хоть сыномъ царскимъ, буде въ нравахъ съ гнуснымъ ты же равнишься псарскимъ». Онъ съ большимъ мужествомъ и съ необычайною для его времени силою стиха провозглашаетъ, что «чистъ быть долженъ, кто туда, не поблѣднѣвъ, всходитъ, куда зоркіе глаза весь народъ наводитъ». Онъ считаетъ себя и другихъ вправѣ смѣло провозглашать такія мысли, потому что чувствуетъ себя «гражданиномъ» (это великое слово имъ впервые введено въ нашу литературу) и глубоко сознаетъ «гражданскій» долгъ. К. слѣдуетъ признать родоначальникомъ нашей обличительной литературы. Онъ первый смѣялся у насъ «смѣхомъ сквозь слезы» (это выраженіе также введено имъ впервые въ нашу литературу), и смѣялся имъ въ такое время, когда, казалось, всякое сколько-нибудь свободное слово было просто немыслимо. 1729 и 1730 были годами наибольшаго расцвѣта таланта и литературной дѣятельности К. Онъ не только написалъ въ этотъ періодъ свои наиболѣе выдающіяся сатиры (первыя 3) но и перевелъ книгу Фонтенела: «Разговоры о множествѣ міровъ», снабдивъ ее подробными комментаріями. Переводъ этой книги составилъ своего рода литературное событіе, потому что выводы ея кореннымъ образомъ противорѣчили суевѣрной космографіи русскаго общества. При Елизаветѣ Петровнѣ она была запрещена, какъ «противная вѣрѣ и нравственности». Кромѣ того, К. переложилъ нѣсколько псалмовъ, началъ писать басни, а въ посвященіяхъ своихъ сатиръ проложилъ путь позднѣйшимъ знаменитымъ составителямъ одъ, при чемъ, однако, не скупился на сатирическія замѣчанія для выясненія тѣхъ надеждъ, которыя русскій «гражданинъ» возлагаетъ на представителей власти. Такой же характеръ имѣютъ и его басни. Онъ же впервые прибѣгъ къ «эзоповскому языку», говоря о себѣ въ эпиграммѣ: «На Эзопа», что «не прямъ будучи, прямо все говорить знаю», и что «много думъ исправилъ я, уча правду ложно». Послѣ переѣзда за границу К., за исключеніемъ развѣ первыхъ трехъ лѣтъ, продолжалъ обогащать русскую литературу новыми оригинальными и переводными произведеніями. Онъ писалъ лирическія пѣсни, въ которыхъ давалъ выраженія своему религіозному чувству или восхвалялъ науку, знакомилъ русскую читающую публику съ классическими произведеніями древности (Анакреона, К. Непота, Горація, Эпиктета и др.), продолжалъ писать сатиры, въ которыхъ выставлялъ идеалъ счастливаго человѣка или указывалъ на здравые педагогическіе пріемы (сат. VIII), предрѣшая, до извѣстной степени, задачу, осуществленную впослѣдствіи Бецкимъ; указывалъ и на идеалъ хорошаго администратора, озабоченнаго тѣмъ, чтобы «правда цвѣла въ пользу люду», чтобы «страсти не качали вѣсовъ» правосудія, чтобы «слезы бѣдныхъ не падали на землю» и усматривающаго «собственную пользу въ общей пользѣ» (письмо къ кн. Н. Ю. Трубецкому). Онъ переводилъ и современныхъ ему писателей (напр. «Персидскія письма» Монтескье), составилъ руководство къ алгебрѣ и разсужденіе о просодіи. Къ сожалѣнію, многіе изъ этихъ трудовъ не сохранились. Въ письмѣ о «сложеніи стиховъ русскихъ» онъ высказывается противъ господствовавшаго у насъ польскаго силлабическаго стиха и дѣлаетъ попытку замѣнить его тоническимъ, болѣе свойственнымъ русскому яз. Наконецъ, онъ пишетъ и религіозно-философское разсужденіе, подъ заглавіемъ: «Письма о природѣ и человѣкѣ», проникнутое глубокимъ религіознымъ чувствомъ человѣка, стоящаго на высотѣ образованности. Мучительная смерть очень рано прервала эту кипучую дѣятельность. К. скончался 31 марта 1744 г., въ Парижѣ, и по-

гребенъ въ московскомъ Никольскомъ греческомъ монастырѣ. Литература, посвященная К., еще невелика. Къ собранію его сочиненій, вышедшему подъ редакціей П. А. Ефремова, приложена біографія К., составленная Стоюнинымъ. Самою обстоятельною критическою статьею о К. все еще остается статья Дудышкина, помѣщенная въ «Современникѣ» (1848). Сводъ всего написаннаго о К. и попытку самостоятельнаго освѣщенія его политической и литературной дѣятельности у Сементковскаго: «А. Д. К., его жизнь и литературная дѣятельность» (СПб. 1893 г.; біографическая библіотека Ф. Ф. Павленкова) и «Родоначальникъ нашей обличительной литературы» («Ист. Вѣстникъ», мартъ, 1894 г.). Сатиры К. переведены аббатомъ Венути на французскій яз. («Satyres du pr. Cantemir», 1746) и Шпилькеромъ на нѣмецкій («Freie Uebersetzung der Satyren des Pr. Kantemir», Берл., 1752). *Р. Сементковскій.*

Кантемиръ (кн. Сербанъ)—братъ Антіоха, въ 1736 г. былъ поручикомъ преображенскаго полка, въ 1762 г. уволенъ бригадиромъ. Написалъ: «Петру I—панегирическое Всесоженіе смѣреннѣіше творитъ и пріноситъ господаровичъ С. К.» (СПб., 1714). Тоже на латинскомъ языкѣ у Байера, въ «Исторіи о жизни и дѣлахъ кн. Константина Кантемира» (М. 1783).

Кантемиръ (Дмитрій Константиновичъ) —молдавскій господарь (1673—1723), отецъ Антіоха К. Пробывъ, въ качествѣ заложника, въ Константинополѣ съ 1687 по 1691 г., К. изучилъ турецкій и персидскій языки, благодаря чему занималъ впослѣдствіи въ Портѣ высокія должности; занимался также исторіей, архитектурой, философіей, математикой, составлялъ описанія Молдавіи и Турціи. Въ 1710 г., во время войны Турціи съ Россіей, Дмитрій К. былъ назначенъ молдавскимъ княземъ и долженъ былъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Но, недовольный визиремъ и желая избавить свою страну отъ турецкаго ига, онъ 13 апр. 1711 г. заключилъ съ Петромъ Великимъ трактатъ, обязуясь сообщать ему о турецкихъ дѣлахъ. По окончаніи прутскаго похода Дмитрій К., съ 1000 молдавскихъ бояръ, прибылъ въ Россію и получилъ княжеское достоинство Россійской имперіи, съ титуломъ свѣтлости, значительную пенсію, обширныя имѣнія въ нынѣшней Харьковской губ. и право жизни и смерти надъ прибывшими съ нимъ въ Россію молдаванами. Во время похода Петра въ Персію К. управлялъ походной канцеляріей царя и составлялъ разныя воззванія и манифесты къ жителямъ Персіи. Оставилъ двухъ дочерей и четырехъ сыновей. По своему времени Дмитрій К. былъ весьма образованнымъ человѣкомъ; кромѣ яз. турецкаго и персидскаго, онъ зналъ яз. арабскій, греческій, латинскій, итальянскій, русскій, румынскій и французскій. Сочиненія его: «Исторія образованія и паденія Оттоманской имперіи», на латинскомъ яз.; «Древняя и новая исторія Дакіи», на молдавскомъ яз. (напеч. въ 1836 г.); «Исторія фамилій Бранковано и Кантакузеновъ», на молдавскомъ яз.; «Исторія магометанъ» (погибла на Каспійскомъ морѣ во время бури); «Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи» (напечатанное въ нѣм. переводѣ въ «Магазинѣ» Бюшинга; на русскомъ яз. издано Левшинымъ, 1789); «Система турецкаго вѣроисповѣданія» (на русскомъ яз., СПб., 1722); «Міръ и душа»; «Исторія сотворенія»; «Руководство къ изученію турецкой музыки»; возраженіе на Катихизисъ Ѳеофана Прокоповича: «Loca obscura in Cathechisi etc.» Это послѣднее сочиненіе разобрано Извѣковымъ («Памятники новой русской исторіи», т. I). Ср. Бантышъ-Каменскій, «Словарь» (т. III); ст. Г. Г., въ «Бессар. Губ. Вѣд.» (1867, № 19). *В. Р—въ.*

Кантемиръ (Константинъ Ѳедоровичъ) — отецъ предыдущаго, молдавскій господарь конца XVII в. † 1693 г. Послѣ смерти отца, убитаго турками, бѣжалъ въ Польшу, гдѣ служилъ въ войскахъ королей Владислава и Казимира; позже перешелъ на службу въ Валахію, затѣмъ въ Молдавію. Въ 1672 г. спасъ гаремъ султана Магомета IV, которымъ чуть не завладѣли поляки послѣ хотинской битвы. За это, послѣ низложенія Димитрія Кантакузена, К. назначенъ былъ господаремъ Молдавіи. Во время нашествій Яна Собѣсскаго, въ 1685 и 1686 гг., К. отказался примкнуть къ нему открыто, но тайно помогалъ ему, когда Собѣсскій принужденъ былъ отступить послѣ боянской битвы. К. имѣлъ рѣдкое для молдавскихъ господарей счастье умереть на престолѣ, послѣ 8-лѣтняго управленія. См. Беера (или Байера), «Исторія о жизни и дѣлахъ кн. Константина Кантемира» М. 1783).

Кантербери—см. Кентербери.

Canterellando (canterelato, canterellare)—музыкальный терминъ при которомъ музыку слѣдуетъ исполнять тихо, въ полголоса, какъ бы напѣвая.

Кантеръ (Вильгельмъ Canter, Cantherили Cantherus, 1542 — 1575) — голландскій филологъ. Издалъ «Novarum Lectionum libri IV» (Базель, 1564, перепечатано Грутеромъ; въ его «Thesaurus criticus», Франкфуртъ, 1604); «Fragmenta quaedam Ethica Pythagoreorum» (Базель, 1566); «Synesii orationes» (Базель, 1567); «Notae et emendatio in Ciceronis epistolas ad familiares» (Антверпенъ, 1568); «Euripidis opera cum brevibus notis» (Антв. 1571); «Notae in Ciceronem de officiis» (Антверпенъ, 1576). Полный списокъ его трудовъ въ «Trajectum eruditum» Гаспара Бурманна.

Canticum canticorum — названіе, присвоенное гимну св. Амвросія (IV в.) «Te Deum laudamus» или просто «Te Deum».

Кантилена—короткое сочиненіе для голоса, мелодія, пѣснь свѣтскаго содержанія.

Cantilenaccia — площадная простонародная пѣсня.

Cantillatio — чтеніе на распѣвъ духовнаго текста при богослуженіи.

Cantillato — маленькая пѣсня, пѣвучая игра на какомъ-нибудь инструментѣ.

Кантильонъ (Ричардъ Cantillon) — англійскій экономистъ, род. въ концѣ XVII в., въ Ирландіи; сперва былъ коммерсантомъ въ Лондонѣ, потомъ банкиромъ въ Парижѣ; здѣсь онъ выступилъ противникомъ Джона Ло. Въ 1734 г. убитъ въ Лондонѣ. Кантильонъ много путешествовалъ; разнообразіе его наблюденій

отразилось на его трудѣ, обнародованномъ послѣ его смерти во французскомъ переводѣ: «Essai sur la nature du commerce en général» (Л., 1755; точное воспроизведеніе этого изданія сдѣлано въ 1872 г. гарвардскимъ университетомъ въ Бостонѣ). Англійскій оригиналъ, съ цѣнными статистическими приложеніями, никогда не былъ изданъ и не дошелъ до насъ, но имъ, вѣроятно, воспользовался племянникъ Ричарда К., Филиппъ К., при составленіи своей книги: «The analysis of trade, commerce etc.» (Л., 1759). Ричардъ К. еще несвободенъ отъ нѣкоторыхъ традиціонныхъ идей меркантилизма. Въ своихъ воззрѣніяхъ на населеніе онъ является прямымъ предшественникомъ Мальтуса. Теорія денежнаго обращенія развита К. съ замѣчательной глубиною. Онъ признавалъ землю источникомъ богатства и оказалъ значительное вліяніе на француз. физіократовъ, въ особенности черезъ посредство старшаго Мирабо, сочиненіе котораго: «L'ami des hommes» представляетъ комментарій на книгу К. Адамъ Смитъ цитируетъ К. и въ «Богатствѣ народовъ» можно отыскать явственные слѣды вліянія К. Въ цѣломъ, политическая экономія К. является какъ бы соединительнымъ звеномъ между меркантилизмомъ, физіократизмомъ и смитіанизмомъ и сочетаетъ въ себѣ элементы всѣхъ этихъ трехъ направленій. Ср. Stanley Jevons, «R. Cantillon and the nationality of political economy» (въ «Contemporary Review», 1881) и Henry Higgs, «Cantillons place in economics» (въ «Quarterly Journal of Economics», изд. гарвардскимъ университетомъ въ Бостонѣ, 1892). *П. С.*

Cantino (итал., chanterelle—франц.) или квинта—1-я струна на скрипкѣ.

Canto (итал., cantus—латин.)—пѣніе, напѣвъ. Въ хорѣ такъ называется голосъ, который имѣетъ преобладающую мелодію (всего чаще — сопрано). Если въ хорѣ сопрано дѣлятся на двѣ партіи, то надъ первой пишутъ C. primo (C. 1-mo), надъ второй — C. secondo (C. 2-do). C. armonico — многоголосное хоровое пѣніе. C. a capella—пѣніе хора, преимущественно церковнаго, безъ инструментальнаго сопровожденія. C. recitativo — пѣніе въ характерѣ речитатива. C. figurato, Cantus figuralis—пѣніе, украшенное разными вокальными фигурами (колоратурой). C. cromatico—пѣніе съ употребленіемъ хроматическихъ полутоновъ. C. diatonico—пѣніе, построенное на діатонической гаммѣ (см.). C. ambrogiano (Cantus Ambrosianus)—амвросіанское пѣніе (IV в.), построенное на четырехъ амвросіанскихъ (автентическихъ) діатоническихъ ладахъ (см. Гласы). C. gregoriano или C. piano (Cantus gregorianus)—пѣніе, построенное на четырехъ амвросіанскихъ ладахъ и прибавленныхъ къ нимъ въ VI вѣка папою Григоріемъ четырехъ плагальныхъ ладахъ (см. Гласы). C. piano весьма схоже съ нашимъ столповымъ пѣніемъ (см.), которое подчинено объемамъ восьми гласовъ, лишено хроматизма и диссонирующихъ сочетаній. C. fermo (Cantus firmus), сокращ. C. f.—неизмѣняемая мелодія, преимущественно въ протяжныхъ нотахъ въ какомъ-нибудь голосѣ, къ которому присоединяются другіе голоса. C. f., въ сочиненіи, на немъ построенномъ, служитъ для него руководящею нитью. C. f. преимущественно примѣняется въ церковномъ пѣніи. Въ католической церкви, въ сочиненіяхъ нидерландскихъ композиторовъ, примѣнялись для C. f. и свѣтскія мелодіи, напр., въ мессахъ Дюфэ (XV в.) мелодіи «L'homme armé», «Cent mille excuses». C. f. употребляется также при упражненіяхъ въ контрапунктѣ.

Н. С.

Кантоманія (лат.: cantus—пѣніе и mania—пристрастіе)—страсть къ пѣнію, выражающаяся въ потребности слушать вокальную музыку, въ особенности пѣть, хотя бы даже голосовыя средства не представляли для того хорошихъ данныхъ. К. въ особенности замѣтна у южныхъ народовъ Европы — малороссовъ, итальянцевъ, испанцевъ.

Кантони (Carlo Cantoni)—одинъ изъ выдающихся современныхъ философовъ Италіи, род. въ 1840 г., проф. философіи въ Павіи. К. является главнымъ представителемъ кантовскаго критицизма въ Италіи, но принципы Канта онъ принимаетъ съ немаловажными видоизмѣненіями. Такъ, существованіе вещи въ себѣ онъ обосновываетъ вѣрой, не допускающей доказательствъ, и вообще стремится разрѣшить и устранить кантовскій дуализмъ феноменовъ и нуменовъ. Труды его: «Giovanni Battista Vico, studii critici et comparativi» (Туринъ, 1867); «Emanuele Kant» (Мил., 1883—84). О К. ср. K. Werner, «Die ital. Philosophie des XIX Jahrh.» (т. 4, Вѣна, 1886); его же, «Kant in Italien» (Вѣна, 1881).

Кантониръ-квартиры (ьоен.)—постоянныя квартиры. Св. Квартирное расположеніе.

Кантонисты.—Въ Пруссіи, въ XVIII ст., для укомплектованія каждаго полка существовали особые полковые округа или кантоны, и поступавшіе на службу изъ этихъ округовъ именовались К. Въ Россіи наименованіе К. впервые появилось въ 1805 г. и сохранялось до 1856 г. К. назывались всѣ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе сыновья нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые образовали какъ бы особое состояніе или сословіе лицъ, принадлежащихъ со дня рожденія къ военному вѣдомству и, въ силу своего происхожденія, обязанныхъ военной службой. Начало К. было положено еще Петромъ В., учрежденіемъ (въ 1721 г.) гарнизонныхъ школъ при каждомъ полку на 50 чел. солдатскихъ дѣтей, для обученія ихъ грамотѣ и мастерствамъ. Дальнѣйшее развитіе эти школы получили въ 1732 г.; число учащихся было доведено до 4 тысячъ. Въ школы поступали солдатскія дѣти отъ 7 до 15 л. возраста. Всѣ они сначала обучались грамотѣ, а затѣмъ болѣе способные—артиллеріи и фортификаціи, или пѣнію и музыкѣ, или письмоводству, или слесарному мастерству; менѣе способные—столярному, кузнечному, сапожному и друг. ремесламъ. По достиженіи 15 лѣтъ, способнѣйшіе оставлялись въ школахъ еще на 3 года, для усовершенствованія; остальные назначались на службу въ войска. Въ 1758 г. повелѣно было причислить къ военному вѣдомству и распредѣлить по гарнизоннымъ школамъ всѣхъ солдатскихъ дѣтей. Въ 1798 г., одновременно съ учрежденіемъ въ

Петербургѣ военно-сиротскаго дома, гарнизонныя школы были переименованы въ военно-сиротскія отдѣленія, на 16400 воспитанниковъ. Въ 1805 г. послѣдовала ихъ реорганизація, при чемъ всѣмъ солдатскимъ дѣтямъ было присвоено наименованіе К. Въ 1824 г. военно-сиротскія отдѣленія поступили въ ближайшее завѣдываніе главнаго начальника военныхъ поселеній, гр. Аракчеева, а два года спустя были преобразованы въ роты и батальоны военныхъ К. Въ продолженіе всего царствованія имп. Николая I число этихъ учрежденій и ихъ воспитанниковъ постоянно увеличивалось. На ряду съ ротами и батальонами, гдѣ обучали только грамотѣ, мастерствамъ и фронту, разновременно появились спеціальныя К. школы: аудиторская, артиллерійская, инженерная, военно-медицинская, школа топографовъ и др.; общее количество воспитанниковъ достигло цифры 36 т. Роты, батальоны и школы могли, однако, давать воспитаніе едва $^1/_{10}$ К., такъ какъ къ кантонистамъ причислялись сыновья солдатъ, не только прижитые на службѣ, но и по увольненіи въ отставку, равно незаконные сыновья солдатскихъ женъ и вдовъ и даже подкидыши къ нижнимъ чинамъ. Институтъ К. стоялъ въ самой тѣсной связи съ крѣпостнымъ правомъ, однимъ изъ основаній котораго служилъ принципъ принадлежности лицъ податныхъ состояній или помѣщикамъ-дворянамъ, или учрежденіямъ и вѣдомствамъ. Рекруть выходилъ изъ крѣпостной зависимости, но поступалъ, со всѣмъ своимъ потомствомъ, въ аналогичныя отношенія къ военному вѣдомству. Отсюда принципъ поголовной обязанности военныхъ К. поступать въ войска; отсюда же стремленіе военнаго вѣдомства дать всѣмъ К. воспитаніе, соотвѣтственное интересамъ военной службы. Отсюда, наконецъ, тѣ крайне стѣснительныя условія, которыми было обставлено увольненіе изъ К. званія. Правомъ на увольненіе пользовались: 1) прижитые въ нижнемъ званіи ихъ отцовъ законные сыновья штабъ-офицеровъ и военныхъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ, а также всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, имѣющихъ ордена св. Владиміра 4 ст.; 2) одинъ изъ сыновей оберъ-офицеровъ, по ихъ выбору, изъ числа прижитыхъ ими въ нижнемъ званіи, если у нихъ не было сыновей, родившихся послѣ производства; 3) одинъ изъ сыновей нижнихъ чиновъ, изувѣченныхъ на войнѣ, и 4) одинъ изъ сыновей вдовъ нижнихъ чиновъ, мужья которыхъ убиты въ сраженіяхъ или умерли на службѣ. Освобожденіе солдатскихъ дѣтей отъ принадлежности военному вѣдомству было даровано имп. Александромъ II, въ ряду другихъ милостей, коронаціоннымъ манифестомъ 26 августа 1856 г. Тогда же началось постепенное упраздненіе К. учебныхъ заведеній. Въ 1858 г. они были преобразованы въ училища военнаго вѣдомства, получившія совершенно иной характеръ. Училища эти въ 1866 г. были переименованы въ военно-начальныя школы, а въ 1868 г.—въ военныя прогимназіи. Нѣкоторое подобіе К. учебныхъ заведеній имѣютъ нынѣ существующія при гвардейскихъ полкахъ школы солдатскихъ дѣтей—но это подобіе чисто внѣшнее, такъ какъ воспитанники нынѣшнихъ школъ солдатскихъ дѣтей принадлежащими къ военному вѣдомству не считаются, отдаются въ школы по добровольному желанію родителей и, по достиженіи призывного возраста, отбываютъ воинскую повинность на общемъ основаніи. Назначеніе этихъ школъ—удовлетворять потребность гвардейскихъ войскъ въ надлежаще подготовленныхъ писаряхъ, музыкантахъ и пѣвчихъ. *К.-К.*

Кантонская рѣка—см. Чжу-цзянъ.

Кантонъ (Canton) — административное подраздѣленіе во Франціи, между округомъ (arrondissement) и общиной. Общее число К.—2863; по отдѣльнымъ департаментамъ число К. колеблется между 17 и 62. К. не имѣетъ самостоятельнаго управленія, какъ департаментъ и община, а представляетъ собою территоріальную единицу, къ которой пріурочены нѣкоторыя судебныя и правительственныя функціи. Такъ, К. всегда является округомъ мировой юстиціи, а также базисомъ для выборовъ членовъ генеральнаго и окружнаго совѣтовъ. Одна изъ общинъ К., обыкновенно болѣе значительная, считается chef-lieu de canton; здѣсь имѣетъ пребываніе мировой судья, присутствіе по воинской повинности, а также нѣкоторыя мѣстныя учрежденія финансоваго управленія.—К. называютъ также подраздѣленія нѣкоторыхъ большихъ городовъ: такъ въ Ліонѣ и Марселѣ по 8 К., въ Руанѣ—6 К. и т. д. Каждый изъ 20 городскихъ округовъ, на которые раздѣляется Парижъ, также представляетъ собою К. См. Генеральный совѣтъ (VIII, 326). *В. Д.*

Кантонъ.—Въ Швейцаріи терминъ этотъ, для означенія отдѣльныхъ государствъ — членовъ союза, появляется съ средины XVI вѣка, постепенно вытѣсняя древнее названіе: *земля* (Ort). Всеобщее употребленіе онъ получилъ въ силу конституціи 1798 г. Нынѣ К. называется каждая изъ республикъ, входящихъ въ составъ Швейцаріи, поскольку она разсматривается какъ самостоятельное цѣлое; поскольку же онѣ всѣ разсматриваются какъ части союза, К. оффиціально назыв. *чинами* (Stände).

Кантонъ — гл. г. провинціи Гуанъ-дунъ въ Собственномъ Китаѣ. Отъ этого названія провинціи образовалось и испорченное европейцами названіе города; правильное китайское названіе его—Гуанъ-чжоу-фу. К. лежитъ подъ 23°7′10″ с. ш. и 113°14′30″ в. д. (отъ Гринича), на сѣв., лѣвомъ берегу Жемчужной рѣки (Чжу-цзянъ), въ 58 вер. отъ ея устья. Начиная отъ входа въ устье рѣки, Bocca Tigris (по-китайски Ху-мынь—«Тигровыя ворота»), вплоть до города, по обоимъ берегамъ рѣки устроены батареи и форты, преграждающіе доступъ къ К.; кромѣ того, идя къ нему съ моря, надо пройти два бара. Съ сѣв. и сѣв.-вост. сторонъ К. находятся высоты Юэ-сю-шань, командующія надъ городомъ и составляющія тактическій ключъ позиціи: одна изъ нихъ внутри стѣнъ города. Съ зап. и вост. сторонъ мѣстность представляетъ низменную равнину, перерѣзанную множествомъ рѣченокъ и каналовъ, проведенныхъ для орошенія, но служащихъ также и для сообщенія. Равнина покрыта рисовыми полями и небольшими садами. К. состоитъ изъ

трехъ частей: двухъ предмѣстій (зап. и вост.) и самаго города. Послѣдній, въ свою очередь, стѣною съ В на З раздѣляется на двѣ части: сѣверную — бо́льшую, по фигурѣ близкую къ полукругу, и южную, значительно меньшую, въ видѣ узкаго и длиннаго прямоугольника. Первоначально К. состоялъ изъ трехъ городовъ, которые, изъ стратегическихъ соображеній, были соединены въ одинъ, въ 1380 г.; это такъ назыв. «старый городъ» (сѣв. бо́льшая часть), со стѣною въ $10^1/_2$ в. въ окружности, 7 воротами и 7 башнями. Съ 1563 г. начали окружать стѣною и внѣшнія части, вслѣдствіе чего образовалась южн. часть города («Новый городъ»). Въ административномъ отношеніи К. образуетъ два уѣзда: Бань-юй-сянь (вост. часть) и Нань-хай-сянь (зап. часть). Вокругъ стѣнъ «Стараго города» проходитъ ровъ въ 20 фт. ширины, соединенный съ Жемчужной рѣкой; стѣны «Новаго города», прилегающаго къ рѣкѣ, не имѣютъ рва. Внутри самого города прорыты соединенныя со рвомъ канавы, для отвода водъ и нечистотъ. Улицы бо́льшею частью узки и грязны; дома города и предмѣстій построены такъ близко къ стѣнѣ, что, за исключеніемъ только ея сѣв. фаса, она почти за ними скрывается. Улицы постоянно полны народа, что и понятно при населеніи не менѣе $1^1/_2$ милл. Среди общественныхъ сооруженій К. выдѣляются клубы или подворья купцовъ изъ другихъ мѣстностей Китая, имѣющія и свои храмы, и свои театры. Изъ кумирень и пагодъ особенно знаменита «Пагода 500 архатовъ». Противоположный берегъ Жемчужной рѣки образованъ о-вомъ Хэ-нань, съ городомъ того же имени. Часть населенія живетъ на лодкахъ; нѣкоторые дома, прилегающіе къ рѣкѣ, построены частью на сваяхъ. Климатъ К. отличается рѣзкими перемѣнами температуры, что особенно замѣтно на растительности въ его окрестностяхъ. Зимою поля голы и природа напоминаетъ среднюю полосу Китая, но съ перемѣной муссона и наступленіемъ періода дождей (май и іюнь) все оживаетъ и южная флора является во всемъ своемъ разнообразіи. Средняя годовая температура—17,3° Р. Снѣгъ едва извѣстенъ жителямъ К. Въ январѣ дождей почти не бываетъ, ночи всегда ясны, изрѣдка бываетъ изморозь и образуется тонкій слой льда, быстро тающій днемъ; февраль и мартъ отличаются туманами. Во время войнъ европейскихъ державъ съ Китаемъ, повлекшихъ за собою открытіе для европейской торговли портовъ послѣдняго, К. нѣсколько разъ подвергался нападеніямъ. 25 мая 1841 г. англійскій отрядъ овладѣлъ высотами, командующими надъ К., но до штурма самого города дѣло не дошло: онъ былъ выкупленъ за 6 милл. долларовъ. Затѣмъ англичане произвели неудачное нападеніе на К. въ ноябрѣ и декабрѣ 1856 г., когда ограничились разрушеніемъ прибрежныхъ фортовъ и бомбардированіемъ города. 29 декабря 1857 г. соединенныя англо-французскія войска взяли штурмомъ К. и отправили тогдашняго ген.-губернатора, извѣстнаго ненавистью къ европейцамъ, въ качествѣ военно-плѣннаго въ Калькутту. Отрядъ союзныхъ войскъ занималъ К. до октября 1861 г. За это время и былъ отстроенъ европейскій кварталъ (Шань-мянь), въ южной части зап. предмѣстья. Прочія подробности о К. см. Гуанъ-дунъ (IX, 833). *А. О. И.*

Кантонъ (Canton) — г. въ Сѣв. Ам. Шт. Огайо, на берегу Нимисхилленъ Крикъ. 250 фабрикъ и заводовъ, изъ которыхъ важнѣйшія — фабрики часовъ и земледѣльческихъ орудій, желѣзокровельные и кирпичные заводы. 23 церкви, 7 банковъ, 8 газетъ. Предметы вывоза, кромѣ фабричныхъ произведеній — пшеница, кукуруза и овесъ. Жит. 26189.

Канторское—с. Енисейской губ., Канскаго окр., на большомъ Сибирскомъ почтовомъ трактѣ, при впаденіи въ р. Бирюсу р. Канторки. 191 двор., 1248 жит.; приходское училище, 3 лавки, перевозъ черезъ р. Бирюсу.

Канторъ—пѣвецъ, въ особенности церковный, учитель церковныхъ хоровъ. Въ IV ст. въ католической церкви были К. (cantores et lectores), пѣвшіе и читавшіе псалмы и гимны при богослуженіи. Въ VI в., при Григоріи Великомъ, были К. при пѣвческихъ школахъ. Въ IX ст. при Карлѣ Великомъ учреждены такія же школы съ К. въ Германіи. Мѣсто К. въ XVIII ст. въ Германіи считалось очень виднымъ; напр. великій I. С. Бахъ былъ К. въ Лейпцигѣ. Въ настоящее время при церковныхъ школахъ на Западѣ также существуютъ К. Въ православной црк. регентъ хора—тотъ же К. Въ синагогахъ пѣвецъ при богослуженіи называется К. *Н. С.*

Канторъ (Морицъ Cantor) — нѣмецкій историкъ математики, род. 1829 г., въ 1851 д-ръ гейдельбергскаго университета, нынѣ профессоръ тамъ же; написалъ: «Mathematische Beiträge zum Kulturleben der Völker» (1863), «Die römischen Agrimensoren und ihre Stellung in der Geschichte der Feldmesskunst» (1875), «Vorlesungen über Geschichte der Mathematik» (I—III, 1882—1893), «Das Gesetz im Zufall» (1877). Съ 1859 г. К. сталъ принимать участіе въ «Zeitschrift für Mathematik und Physik», гдѣ сдѣлался редакторомъ историческаго отдѣла, выдѣленнаго въ особое изданіе въ 1879 г.

Канту (Чезаре Cantù)—извѣстный итал. историкъ и беллетристъ, род. въ 1807 г. Обратилъ на себя вниманіе стихотвореніемъ: «Algiso e la lega lombarda» (1828) и «Storia della città e degli diocesi di Como» (Комо, 1829), но особую извѣстность пріобрѣлъ очеркомъ: «La Lombardia nel secolo XVII» (Мил. 1832). За этотъ патріотическій комментарій къ «Обрученнымъ» Манцони К поплатился 13-мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Душевныя муки, вынесенныя имъ въ тюрьмѣ, К. изобразилъ въ историческомъ романѣ: «Margherita Pusterla» (Миланъ 1837); молитва, вложенная имъ въ уста дитяти и заканчивающаяся мольбою за отечество, сдѣлалась въ Италіи народною. Соч. К. для юношества и народа выдержали десятки изданій. Таковы: «Letture giovanili», «Il giovinetto dirizzato alla bontà», «Il galantuomo», «Buon senso e buon cuore» и др. Въ 1859—61 гг. К. засѣдалъ въ парламентѣ; былъ директоромъ ломбардскаго архива. Общеевропейскую извѣстность доставила К. его «Storia universale», 35 т., Туринъ, 1837 и сл.), составленная, главнымъ образомъ, съ помощью

нѣмец. и франц. пособій и выдержавшая много изданій и въ оригиналѣ, и въ переводѣ на языки англ., франц., нѣмецк., испан., венг. и польскій. Характерная черта этого обширнаго труда, который въ одной Италіи обращается въ количествѣ, далеко превышающемъ полмилліона томовъ, заключается въ томъ, что авторъ, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ католицизму, на первый планъ выдвигаетъ моменты религіозные. Продолженіемъ ко «Всеобщей исторіи» К. служитъ его «Gli ultimi trenta anni, 1848—1878» (Тур. 1879; отрывокъ въ русск. переводѣ въ «Историч. Вѣстникѣ», 1881 г., № 9 и 10). Во второмъ главномъ трудѣ своемъ: «Storia degli Italiani» (Тур. 1854) К. проводилъ мысль объ образованіи федераціи итал. государствъ, съ Австріей и папой во главѣ. Другіе труды К.: «Parini e il suo secolo» (Мил. 1854); «Beccaria e il diritto penale» (Флор. 1860); «Storie minori» (Тур. 1865—сборникъ небольшихъ историч. очерковъ); «Storia della letteratura italiana» (Флор. 1865); «Storia dei cento anni, 1750—1850» (Тур. 1864); «Gli eretici d'Italia, discorsi storici» (Тур. 1865—68); «Italiani illustri ritratti» (Мил. 1870—72); «Milano» (Мил. 1871). «Della indipendenza d'Italia» (Туринъ 1872 и сл.); «Ezzelino da Romano» (Мил. 1874); «Monti e l'età che fu sua» (Мил. 1879); «Compendio della storia universale» (Мил. 1880) и проч. К. писалъ также о Байронѣ, Викторѣ Гюго, о нѣмецк. литературѣ и т. п. Полное собраніе его «Poesie» вышло въ 1870 г. (Флоренція).

Кантцовъ (Томасъ Kantzow)—померанскій историкъ (1505—1542), служилъ секретаремъ у померанскихъ герцоговъ. Въ 1537 г. К. поселился въ Виттенбергѣ, гдѣ подпалъ вліянію Меланхтона и сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ протестантскаго ученія. К. оставилъ три хроники и нѣсколько историческихъ фрагментовъ. Первая, «нижне-нѣмецкая» хроника написана въ 1538 г.; она обнимаетъ исторію Помераніи съ самаго ея начала до 1536 г. Современныя автору событія (со смерти Болеслава X, 1523 г.) разсказаны обстоятельно и живо; вниманіе автора привлекали какъ внѣшнія, такъ и внутреннія событія; языкъ — непринужденный, свободный, наивный. Имѣя въ виду расширить и распространить свой первый историческій трудъ, Кантцовъ написалъ совершенно новую хронику, доведенную лишь до смерти Болеслава X. Эта вторая, «верхне-нѣмецкая» хроника была написана до поѣздки въ Виттенбергъ. Она представляетъ, въ сравненіи съ первой, большой шагъ впередъ. Матеріалъ лучше сгруппированъ; многія событія разсказаны съ бо́льшею обстоятельностью, присоединены описанія странъ и городовъ. Въ этой второй хроникѣ недостаетъ шестой книги. Въ Виттенбергѣ К. продолжалъ свои историческія занятія, плодомъ которыхъ была «Eine zweite hochdeutsche Chronik», въ 14 книгахъ. Ошибочно приписывали К. хронику, подъ названіемъ: «Померанія». См. Bohmer, въ его трудѣ: «Thomas Kantzows Chronik von Pommern in niederdeutscher Mundart sammt einer Auswahl aus den übrigen ungedruckten Schriften desselben» (Штеттинъ, 1835). Къ этому изданію приложенъ глоссарій. «Верхне-нѣмецкая хроника» К. издана въ 1841 г. фонъ-Медемомъ. Ср. также «Baltische Studien» (3-й вып., I). *Г. Ф.*

Кантъ (Immanuel Kant, первонач. Cant)—основатель философскаго критицизма, представляющаго главную поворотную точку въ исторіи человѣческой мысли, такъ что все развитіе философіи, если не по содержанію, то по отношенію мысли къ этому содержанію должно быть раздѣлено на два періода: докритическій (или до-кантовскій) и послѣ-критическій (или послѣ-кантовскій). Согласно его собственному сравненію (съ Коперникомъ), К. не открылъ для ума новыхъ міровъ, но поставилъ самый умъ на такую новую точку зрѣнія, съ которой все прежнее представилось ему въ иномъ и болѣе истинномъ видѣ. Значеніе К. преувеличивается лишь тогда, когда въ его ученіи хотятъ видѣть не перестановку и углубленіе существенныхъ задачъ философіи, а ихъ наилучшее и чуть не окончательное рѣшеніе. Такая завершительная роль принадлежитъ К. на самомъ дѣлѣ только въ области этики (именно въ «чистой» или формальной ея части), въ прочихъ же отдѣлахъ философіи за нимъ остается заслуга великаго возбудителя, но никакъ не рѣшителя важнѣйшихъ вопросовъ. Біографія К. не представляетъ никакого внѣшняго интереса. Онъ провелъ всю свою жизнь, преданный исключительно умственному труду, въ томъ же Кенигсбергѣ, гдѣ родился (22 апр. 1724 г.) и умеръ (12 февр. 1804 г.). Отецъ его былъ небогатый мастеръ сѣдельнаго цеха. Семья отличалась честностью и религіозностью въ піэтистическомъ духѣ (особенно мать). Такой же духъ господствовалъ и въ той школѣ (collegium Fredericianum), гдѣ К. получилъ среднее образованіе (1733—40). Директоръ этой коллегіи, пасторъ Ф. А. Шульцъ, былъ въ тоже время проф. богословія въ кенигсбергскомъ унив., куда К. поступилъ, на богословскій факультетъ. Піэтистическое воспитаніе несомнѣнно оставило слѣдъ у К. въ общемъ характерѣ и тонѣ его жизнепониманія, но не давало удовлетворенія умственнымъ запросамъ, рано возникшимъ въ его несоразмѣрно развитой головѣ. Помимо богословскихъ лекцій, онъ съ увлеченіемъ изучалъ свѣтскія науки, философскія и физико-математическія. Окончаніе курса совпало со смертью его отца (1746), принуждавшею его искать средства къ существованію. Девять лѣтъ провелъ онъ домашнимъ учителемъ въ трехъ семействахъ, частью въ самомъ Кенигсбергѣ, частью въ недалекихъ помѣстьяхъ. Умственное развитіе Канта шло отъ точныхъ знаній къ философіи. Самостоятельнымъ философомъ онъ сталъ поздно, лишь къ 45-лѣтнему возрасту, но гораздо ранѣе заявилъ себя какъ первостепенный ученый. Въ 1755 г. онъ издалъ (анонимно) свою физико-астрономическую теорію мірозданія («Allgemeine Naturgeschichte u. Theorie des Himmels»), которую, въ сущности, лишь повторилъ Лапласъ черезъ нѣсколько десятилѣтій. Эта теорія, которую называютъ К.-Лапласовскою, но, по справедливости, слѣдовало бы называть Кантовскою, остается общепринятою въ наукѣ. До сихъ поръ имѣютъ значеніе и другія, меньшія сочиненія естественно-научнаго содержанія, изданныя Кантомъ около того

же времени (1754 — 56): объ огнѣ, о вращеніи земли вокругъ ея оси, объ одряхлѣніи земли, о землетрясеніяхъ. Въ 1755 г. К. сдѣлался приватъ-доцентомъ философіи въ кенигсб. унив. и только черезъ 15 лѣтъ, на 47 году жизни, получилъ мѣсто ординарнаго профессора логики и метафизики, защитивъ диссертацію «De mundi sensibilis atque intelligibilis forma et principiis» (1770). [Раньше этого, во время занятія Кенигсберга русскими войсками, открылась вакантная каѳедра философіи, которую желалъ занять К., но русскій губернаторъ утвердилъ, по старшинству, другого кандидата]. Изъ философскихъ трудовъ К. названное соч.— первое, гдѣ онъ является оригинальнымъ мыслителемъ, съ новымъ и важнымъ взглядомъ, именно на субъективный характеръ пространства и времени. Незадолго передъ тѣмъ, какъ видно изъ одного письма, онъ задумалъ еще другое небольшое сочиненіе: «О границахъ человѣческаго познанія», которое предполагалъ издать въ томъ же году, но оно появилось лишь черезъ 11 лѣтъ, послѣ того какъ разрослось въ «Критику чистаго разума» (1781). Въ слѣдующія 12 лѣтъ вышли и всѣ другія главныя сочиненія К. въ области философіи: «Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik die als Wissenschaft wird auftreten können» (1783), гдѣ К. въ другомъ порядкѣ излагаетъ сущность своей критики познанія; «Grundlegung zur Metaphysik der Sitten» (1785); «Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft» (1786); «Kritik der praktischen Vernunft» (1788); «Kritik der Urtheilskraft» (1790); «Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft» (1793). Изъ мелкихъ сочиненій, кромѣ упомянутой латинской диссертаціи, значительный философскій интересъ имѣютъ: «Идея всеобщей исторіи» (1784), «Вѣчный миръ» (1795), «Объ успѣхахъ метафизики со времени Лейбница и Вольфа» (1791), «О философіи вообще» (1794), «Споръ факультетовъ» (1798). Меньшій интересъ представляютъ «Грезы духовидца» (1766)—сочиненіе до-критической эпохи, написанное подъ вліяніемъ Давида Юма; предметъ его—видѣнія и теоріи Сведенборга, къ которому К. относится крайне скептически, хотя одна изъ основныхъ мыслей шведскаго мистика—объ идеальности пространства и времени—отразилась въ латинской диссертаціи К., а потомъ и въ «Критикѣ чистаго разума» (это болѣе чѣмъ вѣроятное предположеніе нисколько не колеблется сердитою бранью Куно-Фишера въ его полемикѣ съ д-ромъ Тафелемъ).

Кромѣ сочиненій, К. много дѣйствовалъ и какъ преподаватель. Не смотря на слабость голоса, его лекціи своею содержательностью и оригинальностью привлекали значительное число слушателей. Кромѣ логики и метафизики, онъ читалъ курсы математики, физики, естественнаго права, этики, физической географіи, антропологіи, раціональнаго богословія. Лекціи по этому послѣднему предмету онъ вынужденъ былъ прекратить вслѣдствіе внѣшняго давленія. Въ царствованіе Фридриха II, когда министромъ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ былъ слушатель К., фонъ-Цедлицъ, нашъ философъ пользовался особымъ благорасположеніемъ правительства, но съ воцареніемъ Фридриха-Вильгельма II его отношеніе измѣнилось, особенно когда преемникомъ Цедлица былъ назначенъ клерикалъ-реакціонеръ Вёльнеръ (см.). Сочиненіе о «Религіи въ предѣлахъ одного разума» вызвало крайнее неудовольствіе начальства, и К. получилъ (въ 1794 г.) королевскій указъ, начинавшійся такъ: «Прежде всего посылаемъ вамъ милостивый привѣтъ, нашъ достойный и высокоученый любезный вѣрноподданный! Наша высочайшая особа уже давно съ великимъ неудовольствіемъ усмотрѣла, что вы злоупотребляете своею философіей для извращенія и униженія нѣкоторыхъ главныхъ и основныхъ ученій Св. Писанія и христіанства». Далѣе говорилось, что въ случаѣ упорства К. долженъ «неизбѣжно ожидать непріятныхъ распоряженій». К. отвѣчалъ, оправдывая свою точку зрѣнія, и заявлялъ въ заключеніе, что въ качествѣ вѣрноподданнаго онъ обѣщается въ лекціяхъ и сочиненіяхъ своихъ вовсе не касаться религіи, какъ естественной, такъ и откровенной. Вскорѣ послѣ этого онъ отказался и отъ другихъ приватныхъ лекцій, ограничившись обязательнымъ курсомъ логики и метафизики, а въ 1797 г., чувствуя приближеніе дряхлости, совсѣмъ прекратилъ преподаваніе. Онъ думалъ остатокъ жизни посвятить начатому имъ обширному труду, который долженъ былъ содержать энциклопедію всѣхъ наукъ, но ослабленіе умственныхъ способностей не позволило ему продолжать это сочиненіе, оставшееся въ отрывкахъ. Не доживъ двухъ мѣсяцевъ до 80 л., К. умеръ отъ старческой немощи. Личность и жизнь К. представляютъ совершенно цѣльный образъ, характеризуемый неизмѣннымъ преобладаніемъ разсудка надъ аффектами и нравственнаго долга надъ страстями и низшими интересами. Понявъ свое научно-философское призваніе какъ высшую обязанность, К. безусловно подчинилъ ей все остальное. Въ силу ея, онъ побѣдилъ даже природу, превративъ свое слабое и болѣзненное тѣло въ прочную опору самой напряженной умственной энергіи. Весьма склонный къ сердечному общенію, К. находилъ, что семейная жизнь мѣшаетъ умственному труду—и остался навсегда одинокимъ. При особой страсти къ географіи и путешествіямъ, онъ не выѣзжалъ изъ Кенигсберга, чтобы не прерывать исполненія своихъ обязанностей. По природѣ болѣзненный, онъ силою воли и правильнымъ образомъ жизни достигъ того, что дожилъ до глубокой старости, ни разу не бывъ боленъ. Потребностямъ сердца К. давалъ необходимое удовлетвореніе въ дружбѣ съ людьми, которые не мѣшали, а поддерживали его въ умственной работѣ. Главнымъ другомъ его былъ купецъ Гринъ, который съ большими практическими способностями соединялъ такое умственное развитіе, что вся «Критика чистаго разума» прошла черезъ его предварительное одобреніе. Дружбою оправдывалась и единственная плотская слабость, которую позволялъ себѣ К.: онъ любилъ удовольствія стола, въ небольшомъ обществѣ друзей. Но и это стало возможно для него только во второй половинѣ жизни, когда онъ достигъ ординатуры и когда сочиненія его стали давать доходъ, а до 1770 г.

онъ получалъ всего 62 талера въ годъ. Впослѣдствіи его экономическое положеніе улучшилось на столько, что онъ могъ дѣлать сбереженія, на которыя купилъ домъ. Впрочемъ, онъ былъ совершенно свободенъ отъ скупости и корыстолюбія. Когда министръ фонъ-Цедлицъ предлагалъ ему каѳедру въ Галле съ двойнымъ жалованьемъ, онъ отвергъ это выгодное приглашеніе. Узнавъ, что сынъ одного его друга основываетъ книжную торговлю, онъ, чтобы поддержать его, предоставилъ ему за безцѣнокъ изданіе своихъ сочиненій, отказавшись отъ несравненно болѣе выгодныхъ условій другихъ книгопродавцевъ. Эстетическое развитіе К. было значительно ниже умственнаго и нравственнаго. Онъ понималъ отвлеченно значеніе красоты, но живого интереса эта область въ немъ не возбуждала. Изъ искусствъ онъ всего болѣе находилъ вкусъ въ кулинарномъ, составлявшемъ любимый предметъ его разговоровъ съ женщинами; въ поэзіи онъ уважалъ только дидактику; музыку не могъ терпѣть, какъ навязчивое искусство; къ пластическимъ художествамъ былъ совершенно равнодушенъ. Эта скудость эстетической стихіи вполнѣ понятна у нашего философа. Его призваніе было—провести всюду глубочайшее раздѣленіе между идеальной формой и реальнымъ содержаніемъ бытія, а ихъ нераздѣльное единство есть сущность красоты и искусства.

Ученіе о познаніи К. Какимъ образомъ можемъ мы познавать находящіяся внѣ насъ и отъ насъ независимыя вещи или предметы? Этотъ вопросъ, не существующій для наивнаго, непосредственнаго сознанія, но составляющій главную задачу всякой философіи, ставится и рѣшается К. съ особымъ глубокомыслiемъ и оригинальностью. Нашъ умъ можетъ познавать предметы потому, что все познаваемое въ нихъ создается тѣмъ же умомъ, по присущимъ ему правиламъ или законамъ; другими словами, познаніе возможно потому, что мы познаемъ не вещи сами по себѣ, а ихъ явленіе въ нашемъ сознаніи, обусловленное не чѣмъ-нибудь внѣшнимъ, а формами и категоріями нашей собственной умственной дѣятельности. Издревле признавалось въ философіи, что чувственныя качества предметовъ—цвѣта, звуки, запахи — обусловлены, какъ таковыя, ощущающимъ; но отъ этихъ чувственныхъ или *вторичныхъ* качествъ отличались *первичныя* качества или опредѣленія, какъ напр. протяженность, субстанціальность, причинность, которыя считались принадлежностями вещей самихъ по себѣ, независимо отъ познающаго. К. первый систематически и научно показалъ, что и эти «первичныя» опредѣленія обусловлены познающимъ умомъ, но не въ его эмпирическихъ состояніяхъ (какъ чувственныя свойства), а его апріорными или трансцендентальными актами, создающими предметы, какъ такіе. Къ этой идеѣ К. подходитъ посредствомъ формальнаго разбора того, что есть познаніе. Познаніе вообще состоитъ изъ сужденій, т. е. изъ такого соединенія двухъ представленій, въ которомъ одно служитъ предикатомъ (сказуемымъ) другого (А есть В). Но если всякое познаніе состоитъ изъ сужденій, то нельзя сказать, наоборотъ, что всякое сужденіе есть познаніе. Значеніе настоящаго познанія принадлежитъ только такимъ сужденіямъ, въ которыхъ связь субъекта и предиката: 1) представляется всеобщею и необходимою и 2) полагаетъ нѣчто новое, не содержащееся въ понятіи субъекта какъ его признакъ. Сужденія, удовлетворяющія только одному изъ этихъ двухъ требованій, но не отвѣчающія другому, не составляютъ познанія (въ научномъ смыслѣ этого слова). Одному первому условію удовлетворяютъ сужденія аналитическія, напримѣръ, тѣло есть нѣчто протяженное,—это сужденіе достовѣрно a priori, оно есть всеобщая и необходимая истина, но лишь потому, что предикатъ протяженности уже содержится въ самомъ понятіи тѣла, слѣдовательно, ничего новаго этимъ сужденіемъ не сообщается. Напротивъ, одному второму требованію удовлетворяютъ сужденія синтетическія a posteriori, напримѣръ длина этой улицы — 377 саж., или сегодняшняя температура воздуха = 2° Р. Такія сужденія сообщаютъ нѣчто новое, ибо число саженей и градусовъ не можетъ быть выведено аналитически изъ представленія данной улицы и дневной температуры; но за то эти сужденія выражаютъ только единичные эмпирическіе факты, лишенные всеобщаго и необходимаго значенія и потому не составляющіе истиннаго познанія. Для образованія этого послѣдняго остается, такимъ образомъ, лишь третій родъ сужденій, именно такія, которыя, чтобы быть всеобщими и необходимыми, должны быть *апріорны*, подобно сужденіямъ аналитическимъ (ибо данные a posteriori факты, сколько бы ихъ ни набирать, отвѣчаютъ только за себя и изъ нихъ никакъ нельзя извлечь всеобщаго и необходимаго закона); но при этой апріорности они должны—въ отличіе отъ аналитическихъ сужденій—сообщать новое содержаніе, т. е. быть *синтетичными*. Такія *синтетическія сужденія a priori* дѣйствительно существуютъ въ наукѣ, какъ въ чисто-математической, такъ и въ естествознаніи или физикѣ (въ широкомъ смыслѣ древнихъ). Когда мы говоримъ, что сумма 789 и 567 есть 1356, то мы высказываемъ истину всеобщую и необходимую: мы заранѣе увѣрены, что всегда и въ примѣненіи ко всѣмъ предметамъ сумма этихъ чиселъ остается необходимо тою же самою; слѣдовательно, это есть сужденіе апріорное; однако, оно не есть аналитическее, ибо число 1356 вовсе не есть признакъ, логически содержащійся въ понятіи чиселъ 789 и 567 вмѣстѣ взятыхъ; чтобы получить изъ этихъ двухъ третье число, нужно было совершить особый мысленный актъ *сложенія*, давшій *новое* число, слѣдовательно,—это есть *синтетическое сужденіе a priori*. Точно также въ геометріи положеніе, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, хотя *a priori*, т. е. независимо ото всякаго опыта, достовѣрно, однако не выводится аналитически, ибо понятіе краткости разстоянія не содержится какъ признакъ въ понятіи прямизны; слѣдовательно и это есть *синтетическое* сужденіе a priori. Наконецъ въ естествознаніи, если всѣ такъ назыв. законы при-

роды суть нѣчто бо́льшее, чѣмъ простое констатированіе единичныхъ случаевъ, чаще или рѣже повторяющихся, то они обязаны своимъ значеніемъ лежащему въ ихъ основѣ положенію причинности, которое устанавливаетъ между явленіями всеобщую и необходимую связь; но основоположеніе: «*всѣ* явленія имѣютъ свою причину» есть во 1-хъ апріорное, независимое отъ опыта (ибо опытъ не можетъ обнимать *всѣхъ* явленій), а во 2-хъ, оно полагаетъ нѣчто такое, что изъ даннаго порядка явленій аналитически выведено быть не можетъ (ибо изъ того, что нѣкоторыя явленія происходятъ въ извѣстной временной послѣдовательности, нисколько не вытекаетъ, что одно есть причина другого); слѣдовательно это основоположеніе есть *синтетическое сужденіе a priori*, а чрезъ него тотъ же характеръ принадлежитъ и всему чистому естествознанію, котораго задача есть установленіе причинной связи явленій.

Точное опредѣленіе того, въ чемъ и изъ чего состоитъ познаніе, приводитъ къ рѣшенію вопроса: *какъ возможно познаніе*, или — что тоже — какъ возможны синтетическія сужденія a priori? Чтобы синтетическое соединеніе двухъ представленій имѣло апріорный, а потому всеобщій и необходимый характеръ, требуется, чтобы это соединеніе было опредѣленнымъ и правильнымъ актомъ самого познающаго субъекта, т. е. чтобы онъ обладалъ способностью и извѣстными способами соединять или связывать эмпирическій матеріалъ единичныхъ ощущеній, которыя сами по себѣ еще не даютъ никакого познанія. Они могутъ стать предметомъ познанія лишь чрезъ дѣятельность самого познающаго ума. И дѣйствительно, нашъ умъ, во 1-хъ, приводитъ всѣ данныя ощущенія въ нѣкоторый наглядный или воззрительный (anschaulich) порядокъ, въ формахъ времени и пространства, или создаетъ міръ чувственныхъ *явленій*, а во 2-хъ, эти *чувственныя* явленія онъ связываетъ *умственно*, по извѣстнымъ основнымъ способамъ пониманія (категоріи разсудка), создающимъ міръ *опыта*, подлежащій научному познанію. Время и пространство не могутъ быть ни внѣшними реальностями, ни понятіями, отвлеченными отъ данныхъ въ опытѣ свойствъ или отношеній вещей. Первый, наивный взглядъ на время и пространство, какъ на самобытныя реальности внѣ насъ, по справедливому замѣчанію К. (въ лат. дисс.), принадлежитъ къ области баснословія (pertinet ad mundum fabulosum), второй же, повидимому болѣе научный взглядъ, подробно опровергается нашимъ философомъ. Настоящую силу всей его аргументаціи даетъ та несомнѣнная истина, что всякій, даже самый элементарный опытъ мыслимъ только при различеніи моментовъ и мѣстъ, т. е. *предполагаетъ* время и пространство, которыя, будучи такимъ образомъ непремѣнными *условіями* всякаго опыта, не могутъ быть продуктами никакого опыта; самая попытка эмпирическаго объясненія этихъ формъ чувственности возможна только при двоякомъ, довольно грубомъ недоразумѣніи: при отожествленіи **ихъ самихъ съ отвлеченнымъ понятіемъ о** нихъ, и затѣмъ при смѣшеніи самого времени и пространства съ частными временными и пространственными отношеніями, какъ еслибы кто нибудь вопросъ о происхожденіи зоологическаго вида *лошадь* смѣшивалъ съ одной стороны — съ вопросомъ о происхожденіи отвлеченнаго понятія лошадь, а съ другой стороны—съ родословною тѣхъ или другихъ экземпляровъ конской породы. Психофизическая генеалогія времени и пространства предполагаетъ, притомъ, кромѣ самого времени и пространства, еще опредѣленную животно-человѣческую организацію, т. е. нѣкоторое чрезвычайно сложное временно-пространственное явленіе.

Если, такимъ образомъ, время и пространство не могутъ быть ни внѣшними предметами, ни отвлеченными отъ внѣшняго опыта понятіями, то—заключаетъ К.—каждое изъ нихъ можетъ быть лишь *чистымъ воззрѣніемъ* (intuitus purus, reine Anschauung), т. е. апріорною, субъективною и идеальною формой или какъ бы схемой (velut schema), необходимо присущею нашему уму и обусловливающею для него правильную координацію чувственныхъ данныхъ; другими словами, это суть два основныя условія воззрительнаго синтеза чувственности, совершаемаго нашимъ умомъ. Всѣ состоянія нашего субъекта безъ исключенія являются какъ моменты одного и того же времени (что возможно только въ силу апріорной природы этой формы), нѣкоторыя же изъ нихъ опредѣляются какъ части одного и того же пространства (что также предполагаетъ субъективный апріорный характеръ пространственнаго воззрѣнія). Изъ этого различія вытекаетъ противоположеніе внутреннихъ явленій, связанныхъ во времени, но не въ пространствѣ, и внѣшнихъ, связанныхъ не только во времени, но и въ пространствѣ—противоположеніе лишь относительное и съ точки зрѣнія К. не вполнѣ объяснимое (см. ниже, критику ученія). Въ чемъ бы, впрочемъ, ни состояло невѣдомое (съ этой точки зр.) послѣднее основаніе, въ силу котораго нѣкоторыя изъ нашихъ чувственныхъ состояній объективируются и представляются какъ внѣшнія вещи, а другія, напротивъ, всецѣло сохраняютъ свой субъективный характеръ,—тотъ начальный способъ, которымъ первыя полагаются какъ внѣшніе предметы, т. е. самое представленіе внѣ-бытія, или пространственное воззрѣніе, есть во всякомъ случаѣ, такъ же какъ и время, собственный, ни отъ чего посторонняго независящій, чистый или трансцендентальный актъ самого познающаго субъекта. Благодаря этой апріорно - синтетической природѣ времени и пространства возможна математика, какъ настоящее познаніе, т. е. образуемое изъ синтетическихъ сужденій a priori. Числа суть апріорные, но вмѣстѣ съ тѣмъ воззрительные акты сложенія (Zusammensetzung) во времени; геометрическія величины суть такіе же апріорные и воззрительные акты сложенія въ пространствѣ. Подлежать счисленію и измѣренію, т. е. находиться во времени и пространствѣ, есть всеобщее и необходимое (потому что a priori полагаемое) условіе всего *чувственнаго*, вслѣдствіе чего и ученіе свое о времени и пространствѣ К. назвалъ трансцен-

дентальною *эстетикою* (отъ αἴσθησις—чувство, ощущеніе).

Но, кромѣ воззрительной математической связи чувственныхъ фактовъ, мы постигаемъ еще ихъ связь разсудочную или логическую. Такъ, мы полагаемъ, что одинъ фактъ есть причина другого; въ сложномъ рядѣ измѣненій мы различаемъ преходящіе элементы отъ пребывающихъ; мы утверждаемъ, что при такихъ-то условіяхъ данный фактъ возможенъ, а при такихъ-то необходимъ, и т. д. Если бы такая связь была связью вещей самихъ по себѣ, то мы не могли бы ее познавать такъ, какъ познаемъ; ибо во 1-хъ, нельзя понять, какимъ образомъ нѣчто пребывающее внѣ насъ и независящее отъ насъ можетъ войти въ насъ и сдѣлаться нашимъ понятіемъ; во 2-хъ, если бы и возможно было такое реальное воздѣйствіе внѣшняго предмета на субъектъ для произведенія познанія, то это воздѣйствіе въ каждомъ случаѣ было бы только единичнымъ фактомъ, и такой же фактическій (эмпирическій) характеръ имѣло бы и происходящее отсюда познаніе. Положимъ, мы могли бы воспринимать два реальные предмета въ ихъ объективной независимой отъ ума связи—это давало бы намъ право утверждать, что они связаны между собою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мы ихъ воспринимали; но случаи, хотя бы и многіе, не содержатъ въ себѣ того признака всеобщности и необходимости, которымъ отличаются законы отъ фактовъ, и который, дѣйствительно, находится въ нашемъ естественно-научномъ познаніи. Наконецъ, въ 3-хъ, самое представленіе внѣшнихъ предметовъ, связанныхъ между собою такъ или иначе и различнымъ образомъ дѣйствующихъ другъ на друга и на насъ—самое это представленіе *сложнаго внѣ-бытія* уже предполагаетъ формы пространства и времени, которыя, какъ доказано въ трансцендентальной эстетикѣ, суть идеальныя субъективныя воззрѣнія, а слѣдовательно и все, что въ нихъ находится, существуетъ не внѣ познающаго субъекта, а лишь какъ его представленіе. По всѣмъ этимъ причинамъ, тѣ принципы или основные законы, которыми связываются чувственныя явленія и создается міръ научнаго опыта, суть собственныя апріорныя дѣйствія нашего разсудка по присущимъ ему понятіямъ. Основные способы, которыми нашъ разсудокъ соединяетъ или слагаетъ между собою предметы своего познанія, выражаются въ формахъ сужденія, представляющихъ то или другое сочетаніе между субъектомъ и предикатомъ. Это сочетаніе бываетъ четырехъ родовъ, изъ которыхъ въ каждомъ возможны по три случая. I. Когда предикатъ выражаетъ *объемъ* субъекта, то этотъ послѣдній можетъ находиться подъ своимъ предикатомъ или какъ единичный экземпляръ, или какъ часть рода, или какъ цѣлый родъ; такимъ образомъ сужденія по количеству бываютъ *единичныя*, *особенныя* и *всеобщія*, откуда 3 *категоріи количества*: 1) *Единство*, 2) *Множественность* и 3) *Всеобщность*. II. Когда (со стороны содержанія) предикатъ мыслится какъ признакъ, содержащійся въ субъектѣ, то этотъ признакъ можетъ или утверждаться, или отрицаться, или, наконецъ, исключаться; такимъ образомъ, что за субъектомъ остаются всякіе другіе признаки, кромѣ одного этого; отсюда три формы сужденія по качеству: *утвердительныя* (А есть В), *отрицательныя* (А не есть В) и *безконечныя* (А есть не В), чему соотвѣтствуютъ три категоріи *качества*: 4) *Реальность*, 5) *Отрицаніе* и 6) *Ограниченіе*. III. Помимо количества и качества сужденій, форма ихъ опредѣляется еще отношеніемъ между субъектомъ и предикатомъ въ томъ смыслѣ, что послѣдній или усвояется первому безусловно, какъ его принадлежность, или же субъектъ указывается какъ условіе предиката (если есть А, то есть В), или, наконецъ, они сочетаются такимъ образомъ, что предикатъ представляется раздѣленнымъ на нѣсколько видовъ, чрезъ одинъ изъ которыхъ связывается съ нимъ субъектъ (напр., данный организмъ есть *или* растеніе, *или* животное). Такимъ образомъ мы имѣемъ сужденія безусловныя или изъявительныя (категорическія), затѣмъ условныя (гипотетическія) и, наконецъ, раздѣлительныя; соотвѣтствующія имъ категоріи *отношенія* будутъ: 7) *субстанція* (и принадлежность), 8) *причина* (и дѣйствіе), 9) *взаимодѣйствіе*, или общеніе. IV. При всякомъ сочетаніи субъекта съ предикатомъ, каково бы оно ни было по количеству, качеству и отношенію, остается еще вопросъ: представляется ли это сочетаніе какъ только возможное, или же какъ дѣйствительно существующее, или, наконецъ, какъ необходимое? Другими словами: означаетъ ли связка (copula) даннаго сужденія, что А *можетъ быть* В, или же, что А *есть* В, или, наконецъ, что А *должно быть* В (въ общемъ смыслѣ müssen). Съ этой точки зрѣнія сужденія бываютъ *проблематическія* (сомнительныя), *ассерторическія* (увѣрительныя) и *аподиктическія* (обязательныя), чему соотвѣтствуютъ три категоріи *модальности*: 10) *Возможность*, 11) *Дѣйствительность* или существованіе и 12) *Необходимость*.

Эти основныя понятія (категоріи или предикаменты), изъ которыхъ легко выводятся нѣкоторыя другія общія понятія, какъ, напр., *величина*, *сила* и т. п., служатъ, далѣе, для опредѣленія коренныхъ истинъ, обусловливающихъ опытное познаніе или естественную науку; К. называетъ эти послѣднія основоположеніями чистаго разсудка (см. ниже). Но чтобы съ помощью всѣхъ этихъ формальныхъ принциповъ можно было создать изъ чувственныхъ данныхъ единую природу или единый міръ опыта, всеобщаго и необходимаго какъ въ частяхъ, такъ и въ цѣломъ, нужно, прежде всего, чтобы всѣ отдѣльныя и частныя отправленія разсудка (вмѣстѣ со всѣми воззрительными актами въ сферѣ чувственной) относились къ единому самодѣятельному *сознанію*, какъ общей синтетической связи всѣхъ чувственныхъ и разсудочныхъ элементовъ познанія. Поскольку все сводится къ законномѣрному соединенію или сложенію представленій, ясно, что кромѣ правилъ соединенія требуется еще само соединяющее дѣйствіе. Во 1-хъ, соединяемыя представленія должны быть выдѣлены или *схвачены* въ своей особенности («аппрегендированы»); но такъ какъ соединеніе *нѣсколькихъ* представленій невозможно въ самомъ актѣ «аппрегензіи» каждаго изъ нихъ, а между тѣмъ всѣ они должны быть на лицо при соединеніи ихъ, то требуется во

2-хъ, способность *воспроизведенія* (Reproductio) уже «схваченныхъ» представленій при новомъ актѣ ихъ соединенія, и, въ 3-хъ, какъ ручательство того, что воспроизводимыя представленія суть тѣ же самыя, какія были прежде схвачены, необходимъ актъ *узнаванія* (Recognitio), который возможенъ только въ томъ случаѣ, если субъектъ схватывающій, воспроизводящій и узнающій представленія остается однимъ и тѣмъ же или себѣ равнымъ. Сознаніе («апперцепція») предмета, какъ такого, т. е. извѣстнаго опредѣленнаго и закономѣрнаго синтеза представленій, возможно только при единствѣ самосознанія, т. е. когда субъектъ неизмѣнно сохраняетъ свое внутреннее безусловное тожество: Я=Я (К. называетъ это «синтетическимъ единствомъ трансцендентальной апперцепціи» и другими подобными именами).

Единство самосознанія достаточно объясняетъ возможность синтетическихъ познавательныхъ актовъ вообще. Единое сознаніе, дѣйствуя какъ производительное воображеніе (въ отличіе отъ вышеупомянутаго воспроизводительнаго), создаетъ изъ чувственныхъ воспріятій, посредствомъ воззрительныхъ формъ, цѣльные образы предметовъ; оно же, въ своемъ дискурсивномъ или разсудочномъ дѣйствіи, создаетъ связь явленій по категоріямъ. Но предметы дѣйствительнаго опыта имѣютъ заразъ и чувственный, и умственный характеръ, суть вмѣстѣ и воззрительные образы, и носители разсудочныхъ опредѣленій. Какимъ же способомъ эти двѣ нераздѣльныя и однако же противоположныя стороны нашего міра сходятся между собою,—какимъ способомъ категоріи прилагаются къ чувственнымъ явленіямъ, или эти послѣднія подводятся подъ категоріи, для произведенія дѣйствительныхъ предметовъ опыта? Два противоположные термина, какъ чувственность и разсудокъ, для соединенія своего требуютъ чего-нибудь третьяго. Третье между чувственнымъ образомъ и чистымъ понятіемъ К. находитъ въ такъ называемыхъ имъ *схемахъ*, которыя онъ выводитъ изъ природы времени. Время, какъ мы видѣли, есть чистое *воззрѣніе* и основная общая форма *всѣхъ* чувственныхъ явленій, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ заключены четыре рода мысленныхъ опредѣленій, дающихъ соотвѣтственныя схемы для всѣхъ категорій, образуя, такимъ образомъ, связующія звенья, или какъ-бы нѣкоторый мостъ между чувственнымъ и умственнымъ міромъ. Во времени, какъ формѣ чувственныхъ явленій, мы различаемъ, во 1-хъ, продолжительность или величину, т. е. *число* моментовъ или равныхъ единицъ, что даетъ *схему количества*; во 2-хъ, *содержаніе* или самое временное бытіе, то, что наполняетъ время—это даетъ *схему качества* (именно, наполненное время—схему реальности, пустое время—схему отрицанія); въ 3-хъ, явленія находятся въ различномъ временномъ *порядкѣ* относительно другъ друга, чѣмъ даются *схемы отношенія*, а именно или одно явленіе пребываетъ, когда другія проходятъ (отсюда схема субстанціи и акциденцій), или одно слѣдуетъ за другимъ (схема причины и слѣдствія), или всѣ они существуютъ въ одно время (схема взаимодѣйствія или общности); въ 4-хъ, явленіе во времени существуетъ или когда-нибудь (схема возможности), или въ опредѣленный моментъ (схема дѣйствительности), или во всякое время (схема необходимости). Представляя чувственныя явленія по этимъ схемамъ, чистое воображеніе въ каждомъ случаѣ указываетъ разсудку на приложимость той или другой изъ его категорій. Если, такимъ образомъ, дѣйствительные предметы нашего опыта—все то, что мы называемъ міромъ явленій или природой—состоятъ изъ произведеній чистаго воображенія, связываемыхъ разсудкомъ въ силу соотвѣтствія между вообразительными схемами явленій и его собственными категоріями, то ясно, что коренныя истины (аксіомы) опытной науки или естествознанія могутъ быть только основоположеніями чистаго разсудка, т. е. должны имѣть апріорный характеръ. Хотя разсудокъ, по существу своему, оперируетъ только посредствомъ понятій, но, благодаря схематизму, его понятіями обнимаются и дѣйствительные предметы, т. е. воззрительно-чувственныя явленія. Т. обр. природа опредѣляется разсудкомъ съ четырехъ сторонъ: со стороны воззрительной формы явленій, чувственнаго ихъ содержанія, существенной связи ихъ между собою и связи ихъ съ нашимъ познаніемъ. Какъ находящіяся во времени и пространствѣ, чувственныя явленія суть воззрѣнія и въ этомъ смыслѣ опредѣляются первымъ основоположеніемъ разсудка, которое К. называетъ «аксіомою воззрѣнія» и которое гласитъ: *всѣ воззрѣнія суть экстенсивныя величины*, т. е. всегда состоятъ изъ однородныхъ частей, въ свою очередь слагающихся изъ такихъ же частей и т. д. до безконечности,—другими словами: чувственныя явленія, какъ величины, дѣлимы до безконечности, и слѣдовательно никакихъ атомовъ не существуетъ; это основоположеніе очевидно соотвѣтствуетъ категоріи количества. Содержаніе свое явленія получаютъ отъ ощущеній; хотя внутреннее свойство ощущеній, какъ особыхъ состояній ощущающаго субъекта, есть нѣчто непосредственно данное и не подлежитъ опредѣленію a priori, существуетъ, однако, нѣкоторое непремѣнное условіе или общій способъ всякаго ощущенія, опредѣляемый разсудкомъ въ его второмъ основоположеніи, гласящемъ: во всѣхъ явленіяхъ *ощущеніе* и соотвѣтствующая ему въ предметѣ реальность (realitas phaenomenon) *имѣетъ интензивную величину, т. е. степень*. Ощущеніе не слагается изъ однородныхъ частей или единицъ, какъ воззрѣніе, но оно можетъ постепенно убывать или возростать въ своей силѣ. Это основоположеніе, которое К. называетъ «предвареніемъ воспріятія», соотвѣтствуетъ категоріи качества. Связь явленій со стороны ихъ отношенія другъ къ другу опредѣляется общимъ принципомъ, гласящимъ: *всѣ явленія по своему бытію подчиняются a priori правиламъ опредѣляющимъ ихъ отношенія между собою во времени*. Эти правила, опредѣляющія отношенія явленій, К. называетъ «аналогіями опыта». Соотвѣтствуя категоріямъ отношенія, они суть слѣдующія: 1) *при всякой смѣнѣ явленій субстанція пребываетъ и количество ея въ природѣ не увеличивается и не*

уменьшается (это основоп. соотвѣтствуетъ катег. субст.); 2) основоположеніе *порожденія*: *все, что происходитъ, предполагаетъ нѣчто, изъ чего оно необходимо слѣдуетъ*, или: *всѣ измѣненія происходятъ по закону связи причины и дѣйствія* (соотв. катег. причинности); 3) основоположеніе *взаимности*: *всѣ субстанціи, насколько онѣ существуютъ одновременно, состоятъ въ сплошномъ общеніи или взаимодѣйствіи между собою*. Общая зависимость явленій отъ условій познанія опредѣляется въ слѣдующихъ трехъ основоположеніяхъ, которыя К. называетъ «постулятами эмпирическаго мышленія вообще» и которыя соотвѣтствуютъ категоріямъ модальности: 1) что согласно съ формальными условіями опыта (со стороны воззрѣнія и со стороны понятій), то *возможно*; 2) что связано съ матеріальными условіями опыта (ощущенія), то *дѣйствительно*; 3) то, чего связь съ дѣйствительнымъ опредѣляется по всеобщимъ условіямъ опыта, то существуетъ *необходимо*.

Ученіе о сознаніи, о категоріяхъ, о схематизмѣ и объ основоположеніяхъ составляетъ «транссцендентальную аналитику», результаты которой (въ соединеніи съ результатами «транссцендентальной эстетики») сводятся къ слѣдующему. Настоящее познаніе, т. е. чрезъ синтетическія сужденія a priori, возможно по скольку предметъ его — міръ явленій, опытъ, или природа—не есть что-нибудь внѣшнее познающему и независимое отъ него, а представляетъ, напротивъ, во всѣхъ своихъ познаваемыхъ опредѣленіяхъ лишь произведеніе самого ума въ его воззрительныхъ и разсудочныхъ функціяхъ, обусловленныхъ транссцендентальнымъ единствомъ самосознанія и согласованныхъ между собою посредствомъ схемъ чистаго воображенія. Міръ познается умомъ лишь по скольку онъ создается имъ же; строго говоря, умъ, познаетъ только свои собственные акты; какъ внутренняя рефлексія самодѣятельнаго субъекта, познаніе не представляетъ ничего загадочнаго. Какъ геометрическія линіи и фигуры понимаются нами a priori во всѣхъ своихъ свойствахъ, потому что нами же самими построяются, такъ что умъ разсудочно находитъ въ нихъ только то, что онъ же въ нихъ интуитивно влагаетъ,—подобнымъ образомъ и весь міръ нашего опыта, будучи апріорнымъ синтетическимъ построеніемъ ума, естественно и познается такимъ же способомъ. Загадочнымъ или, прямо сказать, немыслимымъ фактъ познанія кажется лишь при томъ ложномъ предположеніи, что познающій субъектъ долженъ переходить въ какую-то внѣшнюю сферу реальности, или что вещи должны какимъ-то образомъ проникать въ сферу субъекта; но на самомъ дѣлѣ познаваемая реальность есть лишь продуктъ самодѣятельности нашего ума въ его собственной сферѣ, а потому нѣтъ никакой надобности въ невозможномъ переходѣ отъ субъекта къ внѣшнимъ вещамъ и отъ нихъ къ субъекту: по скольку предполагаемыя вещи внѣ насъ, мы о нихъ ровно ничего не знаемъ и знать не можемъ, а все то, что мы познаемъ, находится при насъ самихъ, есть явленіе нашего сознанія, произведеніе нашего ума. Однимъ словомъ: актъ субъекта можетъ быть дѣйствительнымъ познаніемъ, по скольку и познаваемое есть актъ того же субъекта. Этотъ свой взглядъ К. называетъ транссцендентальнымъ или критическимъ идеализмомъ, отличая его отъ догматическаго, типическимъ представителемъ котораго былъ Беркли. Различіе состоитъ въ томъ, что критическій идеализмъ признаетъ предметы нашего міра произведеніями субъекта не со стороны ихъ возможнаго существованія въ себѣ самихъ, а только со стороны ихъ дѣйствительной познаваемости, тогда какъ догматическій идеализмъ утверждаетъ, что вещи внѣшняго міра и не существуютъ иначе какъ въ нашемъ знаніи. Хотя иногда К. и запутывается въ собственныхъ критич. сѣтяхъ, онъ все-таки рѣшительно различаетъ познаваемое существо (essentia) или природу объективнаго міра отъ его существованія (existentia). Первое всецѣло полагается нашимъ умомъ и безъ остатка разрѣшается въ феноменальное субъективное бытіе; второе есть продуктъ ума лишь по скольку опредѣляется первымъ, само же по себѣ отъ него не зависитъ и потому непознаваемо. Создавая природу, нашъ умъ самодѣятеленъ, т. е. всѣ формы и способы его синтетическаго дѣйствія, какъ воззрительнаго, такъ и разсудочнаго, берутся имъ a priori изъ самого себя; но матеріалъ этой умственной дѣятельности, именно ощущенія или чувственныя воспріятія, не производятся умомъ a priori, а получаются имъ какъ независящія отъ него данныя. Конечно, и ощущенія суть состоянія субъекта, но не въ его активности, а лишь какъ страдательнаго или рецептивнаго. Поэтому должно признать, что этотъ первоначальный чувственный матеріалъ всякаго опыта и познанія, какъ данный, а не созданный въ насъ, обусловленъ какимъ-то непонятнымъ образомъ со стороны той независящей отъ насъ, а потому и непознаваемой сферы бытія, которую К. обозначалъ какъ вещь въ себѣ (Ding an sich). Но именно ощущенія (введенныя въ воззрительныя формы пространства и времени) даютъ дѣйствительные предметы для связующихъ построеній разсудка, и такимъ образомъ въ мірѣ нашего познанія, въ мірѣ явленій, всегда сохраняется нѣкоторый несводимый къ апріорнымъ элементамъ чувственный остатокъ, несомнѣнно, хотя и невѣдомымъ путемъ происходящій изъ области независимаго отъ насъ въ себѣ бытія. Предметъ, какъ познаваемый, всецѣло полагается познающимъ умомъ, есть только наше представленіе, и нѣтъ здѣсь ничего, что не принадлежало бы субъекту; но въ предметѣ, какъ существующемъ, *есть* такой независимый элементъ, или, говоря точнѣе, нѣкоторый *показатель* его, именно фактъ чувственнаго воспріятія—не въ смыслѣ содержанія ощущеній, которое такъ же субъективно, какъ и все прочее, а въ смыслѣ ихъ происхожденія, по скольку субъектъ является въ нихъ рецептивнымъ, а не активнымъ. Этотъ характеръ чувственнаго воспріятія показываетъ, что оно опредѣляется чѣмъ-то отъ насъ независимымъ; но это *что-то* остается намъ совершенно неизвѣстнымъ и никогда не можетъ сдѣлаться предметомъ познанія. К. твердо и неизмѣнно держится той точки зрѣнія, что познаваемый предметъ, какъ такой, есть вполнѣ

наше представленіе, во всѣхъ частяхъ своихъ произведеніе чувственно-разсудочныхъ функцій познающаго субъекта, при чемъ, однако, самый процессъ этого произведенія, въ первомъ, матеріальномъ началѣ своемъ, именно въ ощущеніяхъ или чувственныхъ воспріятіяхъ, обусловленъ какимъ-то невѣдомымъ способомъ со стороны какой-то невѣдомой «вещи въ себѣ». Такъ, напримѣръ, этотъ столъ или этотъ домъ есть только мое представленіе; я не могу найти здѣсь ничего такого, что не было бы явленіемъ моего собственнаго сознанія; нелѣпо утверждать, чтобы этому столу соотвѣтствовалъ какой-нибудь столъ an sich или этому дому—домъ an sich; но съ другой стороны эти явленія моего сознанія (по скольку я различаю ихъ отъ простыхъ галлюцинацій или фантазій) не произошли бы, т. е. не были бы созданы моимъ умомъ, если бы онъ не опредѣлялся чѣмъ-то отъ него независимымъ, имѣющимъ своего показателя въ тѣхъ ощущеніяхъ, изъ которыхъ нашъ умъ построяетъ эти представленія стола или дома. Такимъ образомъ не существованіе этихъ предметовъ, какъ такихъ, въ ихъ опредѣленныхъ качествахъ, а только самый фактъ ихъ существованія въ моемъ сознаніи имѣетъ нѣкоторое независимое отъ этого сознанія основаніе. Такая точка зрѣнія вызываетъ новые вопросы, не разрѣшенные нашимъ философомъ; но самый тезисъ имѣетъ достаточно опредѣленный смыслъ, всегда одинъ и тотъ же у К. Иначе, т. е. еслибы самый фактъ существованія даннаго явленія вообще признавался всецѣло зависящимъ отъ одного моего ума, то потерялъ бы смыслъ, любимый К. примѣръ о существенномъ различіи и даже несоизмѣримости между талеромъ только представляемымъ и талеромъ, лежащимъ въ карманѣ. Вопреки ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей (между прочимъ, Шопенгауера и Куно-Фишера) нельзя найти никакого внутренняго противорѣчія въ этомъ пунктѣ между 1-мъ и 2-мъ изданіями «Критики чистаго разума». Изложивъ въ 1-мъ изданіи тотъ взглядъ критическаго идеализма, что міръ познается нами только въ своихъ являемыхъ формахъ, которыя суть построенія умственной дѣятельности нашего субъекта, и помимо нашего представленія вовсе не существуютъ, К. увидалъ, что этотъ взглядъ смѣшивается многими съ тѣмъ фантастическимъ идеализмомъ, по которому міръ создается субъектомъ *безъ всякаго даннаго матеріала* и есть только греза или пустой призракъ. Въ виду этого К. во 2-мъ изд., также и какъ въ Пролегоменахъ, подчеркнулъ различіе двухъ идеализмовъ и изложилъ свой такъ, чтобы дальнѣйшее смѣшеніе было невозможно.

Дѣйствительное содержаніе научному познанію дается чувственными предметами, создаваемыми умомъ изъ ощущеній въ формѣ пространственно-временнаго воззрѣнія. Безъ такихъ воззрительныхъ предметовъ понятія разсудка суть только пустыя формы. Чтобы, напр., причинность была принципомъ дѣйствительнаго познанія, требуются, въ опредѣленномъ пространствѣ и времени, конкретные предметы, которые и связываются причиннымъ отношеніемъ. Но какъ же должно смотрѣть на предметы *сверхчувственные*, систематическое познаніе которыхъ издревле предлагалось различными философскими ученіями (коихъ притязанія въ современной К. Германіи унаслѣдовала система лейбнице-вольфовской метафизики)? *Возможность* истинныхъ наукъ—математики и чистаго естествознанія—доказана К. въ транссцендентальной эстетикѣ и въ транссцендентальной аналитикѣ; *невозможность* мнимой метафизической науки, какъ предметнаго познанія, доказывается имъ въ транссцедентальной діалектикѣ, которая и завершаетъ существенную часть критики «Ч. Р.». Нашъ умъ имѣетъ потребность данному своему содержанію сообщать характеръ безусловности. Мысли о безусловномъ или абсолютномъ, къ которымъ онъ приходитъ на всѣхъ путяхъ своихъ, не могутъ быть понятіями разсудка, каковыя всегда относятся къ условнымъ предметамъ чувственнаго опыта; К. называетъ ихъ, въ отличіе отъ разсудочныхъ понятій и правилъ, *идеями* или *абсолютными принципами разума*, относя ихъ, такимъ образомъ, къ особой способности (разуму въ тѣсномъ смыслѣ). Философія можетъ по праву заниматься идеями, пока она принимаетъ ихъ въ ихъ настоящемъ значеніи, именно—видитъ въ нихъ выраженія того, что *должно* быть согласно *требованіямъ* разума. Но такъ какъ идея о безусловномъ возникаетъ въ насъ по поводу условныхъ данныхъ, и абсолютные принципы мыслятся всегда въ связи съ тѣмъ или другимъ рядомъ относительныхъ понятій и предметовъ, то умъ впадаетъ въ невольное искушеніе смѣшать свою разумную функцію съ разсудочною и поставить абсолютную идею въ тотъ же условный рядъ данныхъ предметовъ—не какъ цѣль стремленія, а какъ дѣйствительно данное завершеніе ряда. Такое незаконное, хотя естественное перенесеніе абсолютныхъ идей на плоскость относительныхъ явленій, составляющихъ предметъ разсудочнаго познанія, порождаетъ мнимую и обманчивую метафизическую науку, разсматривающую принципы разума какъ познаваемыя сущности. Задача этой науки не можетъ быть разрѣшена—вовсе не потому, что она превышаетъ ограниченныя силы ума человѣческаго, какъ любитъ утверждать поверхностный скептицизмъ, а потому, что здѣсь познавательныя силы направлены на то, что вообще не можетъ быть предметомъ познанія. Безусловное должно быть сверхчувственнымъ, такъ какъ все чувственное необходимо условно; но дѣйствительное познаніе (въ отличіе отъ чисто-формальнаго мышленія) относится къ даннымъ предметамъ, а предметы даются намъ не иначе какъ чрезъ чувственныя воспріятія, подъ условіями пространства и времени; слѣдовательно—они всегда чувственны, а безусловное, *какъ сверхчувственное*, никогда не можетъ быть предметомъ дѣйствительнаго (опытнаго) познанія. Идеи разума суть вещи мыслимыя, а не познаваемыя; умопостигаемыя (νοῦμενα), а не являемыя; требуемыя, а не данныя. Поэтому, когда нашъ разумъ принимаетъ свои идеи за познаваемые предметы или сущности, онъ выходитъ изъ предѣловъ своего права; такое незаконное употребленіе разума К. называетъ *транссцендентнымъ*, отличая

его *) отъ *транссцендентальнаго*. Транссцендентальное значеніе принадлежитъ всѣмъ апріорнымъ условіямъ опыта (т. е. тѣмъ функціямъ воззрѣнія и разсудка, которыя не вытекаютъ изъ опыта, а опредѣляютъ его, и потому необходимо первѣе всякаго опыта), а также идеямъ въ ихъ истинномъ смыслѣ, какъ принципамъ и постулятамъ разума; наука, изучающая эти апріорныя основы всего существующаго, есть транссцендентальная философія или (истинная) метафизика,—такъ именно обозначалъ К. свою собственную философію,—прямую противоположность которой составляетъ та транссцендентная (запредѣльная) философія, или ложная метафизика, разрушеніе которой было одною изъ его главныхъ задачъ.

Разумъ, въ своемъ ложномъ примѣненіи, исходитъ изъ условнаго познаваемаго бытія, чтобы затѣмъ, посредствомъ обманчивыхъ силлогизмовъ, перейти къ мнимому, на самомъ дѣлѣ невозможному, а потому и несуществующему *познанію* безусловныхъ вещей. Дѣйствительное бытіе—условное и познаваемое—дано намъ съ трехъ различныхъ сторонъ, или въ трехъ видахъ: какъ явленія внутреннія или психическія (бытіе въ насъ), какъ явленія внѣшнія или физическія (бытіе внѣ насъ) и какъ возможность явленій, неопредѣленное бытіе, или предметъ вообще. Отъ этихъ условныхъ данныхъ разумъ правильно заключаетъ къ безусловнымъ *идеямъ*: отъ внутреннихъ явленій—къ идеѣ безусловнаго субъекта, или души, отъ внѣшнихъ явленій—къ идеѣ безусловнаго объекта, или міра, отъ возможности всякаго бытія—къ идеѣ безусловнаго, какъ такого, или Бога. Эти идеи имѣютъ (логическую) видимость познаваемыхъ предметовъ, и когда разумъ, увлекаясь этою видимостью, принимаетъ ихъ за дѣйствительные предметы и связываетъ съ ними познавательныя сужденія, то происходятъ три мнимыя науки: о душѣ—раціональная психологія, о мірѣ (какъ реальной совокупности внѣшняго бытія)—раціональная космологія, и о Богѣ—раціональная теологія. Мнимое раціональное познаніе существа души высказываетъ о ней четыре главные тезиса: 1) душа есть *субстанція*; 2) она есть субстанція *простая* и—какъ слѣдствіе изъ этихъ двухъ опредѣленій—невещественная или *безтѣлесная* и неразрушимая, т. е. *безсмертная*; 3) она есть существо *самосознательное*, или личность, и наконецъ 4) она есть существо *непосредственно самодостовѣрное*. Эти опредѣленія выводятся чрезъ умозаключенія, которыя К. обличаетъ какъ *паралогизмы*, т. е. ошибочные силлогизмы. Основная ошибка состоитъ въ томъ, что одинъ и тотъ же терминъ употребляется здѣсь въ разныхъ смыслахъ, такъ что между посылками и заключеніями этихъ силлогизмовъ связь только кажущаяся; такъ, подъ *субъектомъ* въ одномъ случаѣ разумѣется наше дѣйствительное *я*, т. е. проявляемое единство и самодѣятельность (Spontaneität) мышленія, связывающаго всѣ явленія внутренняго, а чрезъ то и внѣшняго опыта, а въ другомъ случаѣ разумѣется субъектъ внутренняго бытія самъ по себѣ, о которомъ мы не можемъ ничего знать. Независимо отъ формальнаго опроверженія паралогизмовъ, проводимаго К. не безъ натяжекъ, существенный интересъ въ его критикѣ раціональной психологіи имѣютъ слѣдующіе пункты. Изъ простоты или внутренняго единства и постоянства нашего *я* нельзя вывести, что оно есть не матеріальная субстанція. Несомнѣнно, что наше *я*, какъ внутреннее психическое явленіе, не имѣя ни протяженности или слагаемыхъ въ пространствѣ частей, ни вѣса или массы, не есть тѣло или вещество. Но вѣдь само тѣлесное или вещественное бытіе, поскольку оно опредѣляется указанными свойствами, есть только *явленіе* въ области нашихъ внѣшнихъ чувствъ, и слѣдовательно, утвержденіе нематеріальности души въ *этомъ* смыслѣ сводится къ положенію, что явленіе внутреннее или психическое не есть явленіе внѣшнее или физическое, или что явленіе, опредѣляемое одною формою времени, не есть явленіе, опредѣляемое формами времени и пространства. Это—истина, которая сама собою разумѣется, но она нисколько не относится къ невѣдомой намъ сущности психическаго и физическаго бытія, и нѣтъ никакого разумнаго препятствія допустить, что эта сущность одна и таже для обѣихъ сферъ бытія; слѣдовательно, нельзя утверждать нематеріальность души въ томъ смыслѣ, чтобы у нея непремѣнно была *особая* субстанція, несводимая къ субстанціи явленій вещественныхъ. Точно также изъ простоты мыслящаго *я* никакъ не слѣдуетъ безсмертіе души, т. е. невозможность исчезновенія этого *я*. Безъ сомнѣнія мыслящій субъектъ, не будучи величиною протяженною или экстензивною, не можетъ быть разрушенъ разложеніемъ на части, но, какъ сила напряженная или величина интензивная, онъ способенъ къ постепенному убыванію, и нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что степень напряженности этой силы можетъ падать до *О*, и что слѣдов. мыслящее *я* можетъ исчезнуть. Также неосновательна, по мысли К., утверждаемая раціональной психологіей *самодостовѣрность* внутренняго душевнаго опыта въ отличіе отъ опыта внѣшняго. Какъ явленія въ нашемъ сознаніи, предметы того и другого опыта одинаково достовѣрны. Несомнѣнное различіе между ними состоитъ въ томъ, что физическія явленія существуютъ какъ части пространства, а психическія—нѣтъ; но такъ какъ само пространство есть форма нашей же чувственности, то это различіе нисколько не касается достовѣрности тѣхъ и другихъ. Если бы въ этомъ отношеніи внутреннее явленіе, какъ такое, имѣло преимущество, то всякая галлюцинація была бы достовѣрнѣе физическаго тѣла. На самомъ же дѣлѣ ихъ достовѣрность, какъ состояній сознанія, одинакова, а въ смыслѣ *объективнаго* явленія физическое тѣло имѣетъ то преимущество, что инымъ, именно *всеобщимъ* образомъ входитъ въ образуемую умомъ связь опыта. Вообще же міръ нашего опыта, внутренняго, а равно и такъ называемаго внѣшняго, имѣетъ самодо-

*) Прямая противоположность транссцендентному есть *имманентное*, т. е. въ предѣлахъ опыта, при чемъ различается эмпирическій матеріалъ опыта отъ его апріорныхъ условій, которыя транссцендентальны (но не транссцендентны).

стовѣрность для ума, поскольку имъ же построяется, и самъ умъ достовѣренъ для себя не иначе, какъ въ этой своей дѣятельности.

Космологическая идея, т. е. идея міра, какъ завершеннаго цѣлаго, когда эта завершенность принимается за данный фактъ или предметъ познанія, запутываетъ разумъ во внутреннія противорѣчія, выражающіяся въ слѣдующихъ четырехъ *антиноміяхъ*: 1) Положеніе: міръ *имѣетъ начало* (границу) во времени и въ пространствѣ; противуположеніе: міръ во времени и пространствѣ *безконеченъ*. 2) Полож.: все въ мірѣ состоитъ изъ *простого* (недѣлимаго); противуп.: нѣтъ ничего простого, а все *сложно*. 3) Полож.: въ мірѣ существуютъ *свободныя* причины; противуп.: нѣтъ никакой свободы, а все есть *природа* (т. е. необходимость). 4) Полож.: въ ряду міровыхъ причинъ есть нѣкое *необходимое существо*; противуп.: въ этомъ ряду нѣтъ ничего необходимаго, а все *случайно*. Во всѣхъ четырехъ случаяхъ положеніе и противуположеніе могутъ быть доказаны одинаково ясными и неопровержимыми доказательствами. Первыя двѣ антиноміи К. называетъ математическими, такъ какъ онѣ занимаются составленіемъ и дѣленіемъ однороднаго. Тезы и антитезы здѣсь не могутъ быть одинаково истинными, такъ какъ дѣло идетъ объ одномъ и томъ же однородномъ предметѣ (міръ какъ данный въ пространствѣ), о которомъ нельзя утверждать два прямо противорѣчащихъ другъ другу сужденія; слѣдовательно, эти тезы и антитезы одинаково *ложны*. Это бываетъ вообще возможно тогда, когда понятіе, лежащее въ основѣ обоихъ упраздняющихъ другъ друга положеній, само себѣ противорѣчитъ; такъ, напр., два положенія: «четвероугольная окружность *не* кругла» и «четвероугольная окружность *кругла*» — оба ложны, вслѣдствіе внутренняго противорѣчія въ самомъ понятіи четвероугольной окружности. Подобное противорѣчивое понятіе и лежитъ въ основѣ двухъ первыхъ антиномій. Когда я говорю о предметахъ въ пространствѣ и времени, то я говорю не о вещахъ самихъ по себѣ, о которыхъ я ничего не знаю, а о вещахъ въ явленіи, т. е. объ опытѣ, какъ особенномъ родѣ познанія объектовъ, единственно доступномъ человѣку. Что́ я мыслю въ пространствѣ и времени, о томъ я не могу сказать, что оно само по себѣ и безъ этихъ моихъ мыслей существуетъ въ пространствѣ и времени; ибо тогда я буду себѣ противорѣчить, такъ какъ пространство и время, со всѣми явленіями въ нихъ, не суть что-либо существующее само по себѣ и внѣ моихъ представленій, а суть сами лишь *способы представленія* — а очевидно будетъ нелѣпо сказать, что нашъ способъ представленія существуетъ и внѣ нашего представленія. Предметы чувствъ, такимъ образомъ, существуютъ лишь въ опытѣ; приписывать имъ собственное самостоятельное существованіе помимо опыта и прежде него — значитъ *представлять себѣ, что опытъ дѣйствителенъ и безъ опыта, или прежде него*. Если я спрашиваю о величинѣ міра въ пространствѣ и во времени, то здѣсь предполагается, что эта величина, опредѣленная такъ или иначе, должна бы принадлежать самому міру, помимо всякаго опыта. Но это противорѣчитъ понятію чувственнаго міра или міра явленій, существованіе и связь котораго имѣетъ мѣсто только въ представленіи, именно въ опытѣ, такъ какъ это не есть вещь сама по себѣ, а лишь способъ представленія. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ понятіе существующаго для себя чувственнаго міра противорѣчитъ самому себѣ, то всякое разрѣшеніе вопроса о величинѣ этого міра всегда будетъ ложно, какъ бы ни пытались его разрѣшить: утвердительно, т. е. въ смыслѣ безконечности, или же отрицательно—въ смыслѣ ограниченности міра. То же самое относится и ко второй антиноміи, касающейся дѣленія явленій, ибо эти послѣднія суть только представленія, и части существуютъ только въ представленіи ихъ, слѣдовательно въ самомъ дѣленіи, т. е. въ возможномъ опытѣ, въ которомъ онѣ даются, и дѣленіе не можетъ идти дальше этого опыта. Принимать, что извѣстное явленіе, напр. тѣло, содержитъ, само по себѣ, прежде всякаго опыта, всѣ части, до которыхъ только можетъ дойти возможный опытъ —это значитъ: простому явленію, могущему существовать только въ опытѣ, давать вмѣстѣ съ тѣмъ собственное, предшествующее опыту существованіе, или утверждать, что представленія существуютъ прежде, чѣмъ представляются, что противорѣчитъ самому себѣ, а слѣдовательно, нелѣпо и *всякое* разрѣшеніе этой ложно понятой задачи, утверждаютъ ли при этомъ, что тѣла состоятъ сами по себѣ изъ безконечно-многихъ частей, или же изъ конечнаго числа простыхъ частей. Въ этомъ первомъ, математическомъ классѣ антиномій (1-я и 2-я) ложность предположенія состояла въ томъ, что *противорѣчащее себѣ* (именно явленіе, какъ вещь сама по себѣ) *представлялось соединимымъ въ одномъ понятіи*. Что же касается второго, динамическаго класса антиномій (3-я и 4-я), то тутъ ложность предположенія состоитъ, наоборотъ, въ томъ, что *на самомъ дѣлѣ соединимое представляется противорѣчащимъ*; слѣдовательно, тогда какъ въ первомъ случаѣ оба противуположныя утвержденія ложны, здѣсь, напротивъ, утвержденія, противупоставленныя другъ другу только по недоразумѣнію, могутъ быть оба истинны. Дѣло въ томъ, что математическая связь необходимо предполагаетъ однородность соединяемаго (въ понятіи величины), динамическая же нисколько этого не требуетъ. Когда рѣчь идетъ о величинѣ протяженнаго, то всѣ части должны быть однородны между собою и съ цѣлымъ; напротивъ, въ связи причины и дѣйствія хотя и можетъ встрѣчаться однородность, но въ этомъ нѣтъ необходимости, ибо этого не требуетъ понятіе причинности, гдѣ посредствомъ одного полагается нѣчто другое, совершенно отъ него отличное. Противорѣчіе между природою и свободою неизбѣжно только при смѣшеніи явленій съ вещами самими по себѣ; тогда естественный законъ чувственныхъ явленій принимается за законъ самого бытія, субъектъ свободы ставится въ рядъ прочихъ естественныхъ предметовъ и, слѣдовательно, двоякая причинность оказывается невозможною, ибо пришлось бы вмѣстѣ утверждать и отрицать одно

и тоже объ одинаковомъ предметѣ въ одномъ и томъ же значеніи. Если же относить естественную необходимость только къ явленіямъ, а свободу—только къ вещамъ самимъ по себѣ, то можно безъ всякаго противорѣчія признать оба эти рода причинности, какъ бы ни было трудно или невозможно понять причинность свободную. Въ себѣ самихъ, именно въ нашемъ разумѣ, мы находимъ соединеніе этихъ двухъ причинностей. Когда мы дѣйствуемъ по идеѣ добра, по совѣсти или по нравственному долгу, то истинная причина нашихъ дѣйствій есть именно эта объективная идея, которая вовсе не подчинена времени и не входитъ въ механическую связь явленій, ибо долженствованіе имѣетъ безусловный характеръ, и съ точки зрѣнія времени то, что *должно* быть, есть будущее предшествующее настоящему, т. е. нелѣпость. Но на самомъ дѣлѣ такой нелѣпости нѣтъ, ибо *должное* вовсе не связано съ временемъ или есть причина свободная, именно поскольку она принадлежитъ къ тому, что̀ есть само по себѣ, независимо отъ связи явленій. Когда мое дѣйствіе опредѣляется чистою идеей добра, то безъ сомнѣнія, эта идея есть причина моего дѣйствія; но невозможно сказать, чтобы добро было явленіемъ, предшествующимъ во времени доброму дѣйствію, ибо эта идея имѣетъ объективное значеніе, тожественное себѣ во всѣ моменты времени. Слѣдовательно, это есть причина *не* феноменальная, не входящая какъ звено въ цѣпь естественной необходимости. Но, съ другой стороны, всякое мое отдѣльное дѣйствіе, доброе какъ и злое, необходимо имѣетъ въ порядкѣ времени опредѣляющій его субъективно-психологическій мотивъ, т. е. извѣстное душевное явленіе, предшествующее этому дѣйствію и опредѣляющее его съ необходимостью не по внутреннему его качеству, а какъ событіе или происшествіе, имѣющее мѣсто въ мірѣ явленій въ данный опредѣленный моментъ времени. Нашъ практическій разумъ (или воля) въ существѣ своемъ, самоопредѣляющемся по идеѣ добра, есть (по терминологіи К.) *умопостигаемый характеръ*, а какъ явленіе опредѣляющееся психологическою мотиваціей и входящее въ общую естественную связь явленій, наша воля представляетъ характеръ *эмпирическій*. Такимъ образомъ, антиномія свободы и необходимости разрѣшается такъ, что всѣ дѣйствія свободны съ точки зрѣнія характера умопостигаемаго и всѣ дѣйствія необходимы съ точки зрѣнія характера эмпирическаго.

Что касается до 4-й антиноміи, то слѣдуетъ только различать *причину въ явленіи* отъ *причины явленій*, насколько она можетъ быть мыслима какъ вещь сама по себѣ—и тогда оба положенія (т. е. и утвержденіе, и отрицаніе безусловной причины міра) могутъ быть равно допущены; ибо противорѣчіе ихъ основывается исключительно на недоразумѣніи, по которому то, что имѣетъ значеніе только въ порядкѣ явленій, распространяется на вещи сами по себѣ и вообще эти два понятія смѣшиваются въ одномъ.

Критика раціональной теологіи состоитъ, въ существенной своей части, изъ опроверженія трехъ мнимыхъ доказательствъ бытія Божія, ведущихъ свое начало изъ очень древнихъ временъ, но формальную законченность получившихъ въ новой школьной философіи. 1) *Онтологическое* доказательство изъ понятія о всесовершенномъ существѣ выводитъ необходимость его существованія, на томъ основаніи, что еслибы этому существу недоставало дѣйствительнаго бытія, то оно не имѣло бы всѣхъ совершенствъ. Очевидная ошибка такого аргумента состоитъ въ томъ, что дѣйствительное существованіе принимается здѣсь какъ признакъ, входящій въ содержаніе понятія наравнѣ съ другими признаками и выводимый аналитически, тогда какъ на самомъ дѣлѣ существованіе есть фактъ, *привходящій* къ понятію и познаваемый только изъ опыта. 2) *Космологическое* доказ. Нашъ міръ представляетъ только ограниченное и *случайное* бытіе, т. е. не заключающее въ себѣ своего основанія, а потому онъ требуетъ другой причины, безусловно-необходимой и неограниченной—существа, обладающаго всѣми реальностями, или полнотою бытія. Въ этомъ мнимомъ аргументѣ категорія причинности, составляющая умственное условіе нашего опыта, незаконно переносится за предѣлы всякаго опыта и, кромѣ того, отъ понятія міровой причины дѣлается произвольный скачокъ къ существу всереальнѣйшему. 3) *Телеологическое* доказ. выводитъ бытіе Божіе изъ міровой телеологіи, или цѣлесообразнаго устройства природы. Замѣчаемая нашею способностью сужденія цѣлесообразность физическаго міра, если и приписывать ей независимое отъ нашего ума значеніе, имѣетъ, во всякомъ случаѣ, лишь относительный и формальный характеръ, и для объясненія ея было бы достаточно предположить нѣкоторую зиждительную (образующую) силу, дѣйствующую по цѣлямъ, т. е. Діміурга, а не всеблагого, премудраго и всесовершеннаго Бога. Такой Богъ не можетъ быть доказанъ теоретически и составляетъ лишь *идеалъ*, достовѣрность котораго основывается не на познавательной, а на нравственной способности человѣка: это есть постулятъ *чистаго практическаго разума*.

Нравственное ученіе К. основывается на выдѣленіи изъ человѣческой практики всѣхъ эмпирическихъ элементовъ, съ тѣмъ, чтобы получить въ результатѣ чистую формальную сущность нравственности, т. е. правило дѣятельности всеобщее, необходимое, заключающее въ самомъ себѣ свою цѣль и потому дающее нашей волѣ соотвѣтственный чистому разуму характеръ *самозаконности* (автономіи). К. относится вполнѣ отрицательно къ мнимой морали, основанной на пріятномъ и полезномъ, на инстинктѣ, на внѣшнемъ авторитетѣ и на чувствѣ; такая мораль *чужезаконна* (гетерономична), ибо всѣ эти мотивы, по существу своему частные и случайные, не могутъ имѣть безусловнаго значенія для разума и внутренно опредѣлять окончательнымъ образомъ волю разумнаго существа, какъ такого.—Вообще всѣ правила дѣятельности, предписывая что-либо, имѣютъ повелительную форму или суть *императивы*; когда предписаніе обусловлено какою-нибудь данною цѣлью, не заключающеюся въ самомъ правилѣ, то императивъ имѣетъ характеръ *гипотетическій*. Данныя цѣли могутъ

быть или спеціальными (нѣкоторыми изъ многихъ возможныхъ)—и тогда императивы, ими обусловленные, суть *техническія правила умѣнья*; или же это цѣль всегда дѣйствительная, каковою именно является собственное благополучіе каждаго существа—и опредѣляемые этою цѣлью императивы суть *прагматическія указанія благоразумія*. Но ни умѣнье, ни благоразуміе еще не составляютъ нравственности; въ нѣкоторой мѣрѣ эти свойства принадлежатъ животнымъ; человѣкъ, съ техническою ловкостью удачно дѣйствующій въ какой-нибудь спеціальности или благоразумно устрояющій свое личное благополучіе, можетъ, не смотря на это, быть совершенно лишенъ нравственнаго достоинства. Такое достоинство приписывается лишь тому, кто не только какіе-нибудь частные и случайные интересы, но и все благополучіе своей жизни безусловно подчиняетъ моральному долгу или требованіямъ совѣсти; только такая воля, желающая добра ради него самого, а не ради чего нибудь другого, есть чистая или добрая воля, имѣющая сама въ себѣ цѣль. Ея правило, или нравственный законъ, не будучи обусловленъ никакою внѣшнею цѣлью, есть не гипотетическій, а *категорическій императивъ*, свободный отъ всякаго матеріальнаго опредѣленія, опредѣляемый чисто-формально, т. е. самымъ понятіемъ безусловнаго и всеобщаго долженствованія: *дѣйствуй лишь по тому правилу, слѣдуя которому ты можешь вмѣстѣ съ тѣмъ* (безъ внутренняго противорѣчія) *хотѣть, чтобы оно стало всеобщимъ закономъ*, или, другими словами: *дѣйствуй такъ, какъ будто бы правило твоей дѣятельности посредствомъ твоей воли должно было стать всеобщимъ закономъ природы* *). Это правило, отнимая значеніе цѣли у всякихъ внѣшнихъ предметовъ воли, оставляетъ какъ цѣль только самихъ субъектовъ нравственнаго дѣйствія, которые тѣмъ самымъ получаютъ безусловное *достоинство* (Würde), въ отличіе отъ относительной *цѣны* (Preis), принадлежащей внѣшнимъ предметамъ, которые могутъ быть не цѣлью, а средствами для нравственной дѣятельности. Отсюда вторая формула категорическаго императива: *Дѣйствуй такъ, чтобы человѣчество, какъ въ твоемъ лицѣ, такъ и въ лицѣ всякаго другого, всегда употреблялось тобою какъ цѣль и никогда какъ только средство.* Такимъ образомъ получается идея воли каждаго разумнаго существа, какъ всеобщей законодательной воли. Это понятіе каждаго разумнаго существа, которое во всѣхъ правилахъ своей воли должно смотрѣть на себя какъ на дающее всеобщій законъ, чтобы съ этой точки зрѣнія оцѣнивать себя и свои дѣйствія,—ведетъ къ новому, весьма плодотворному понятію: *царства цѣлей*, т. е. систематическаго соединенія различныхъ разумныхъ существъ, посредствомъ общихъ законовъ, опредѣляющихъ ихъ взаимодѣйствіе, какъ цѣлей самихъ по себѣ. Отсюда третья формула категорическаго императива: *Дѣйствуй по той идеѣ, что всѣ правила, въ силу собственнаго законодательства, должны согласоваться въ одно возможное царство цѣлей, которое въ осуществленіи явилось бы и царствомъ природы.* Полное осуществленіе нравственнаго принципа есть уже не обязанность, опредѣляемая идеею добра, т. е. доброй или чистой воли, а постулятъ, опредѣляемый идеею высочайшаго блага (summum bonum, das höchste Gut). Чистая воля или добродѣтель должна быть безусловно независима отъ удовольствія и счастія или благополучія; но пребывающее противорѣчіе между добродѣтелью и счастьемъ несогласно съ идеею высшаго блага, которое въ полнотѣ своей должно заключать всякое добро, слѣдовательно, и счастіе, т. е. удовлетворенное жизненное состояніе,—не какъ условіе или причину добродѣтели, а, напротивъ, какъ обусловленное ею слѣдствіе. *Высшее благо есть единство добродѣтели и благополучія. По требованію разума высочайшее благо должно быть осуществлено.* Изъ анализа этого общаго постулята мы получаемъ три частные: свободу воли, безсмертіе души и бытіе Бога. «Осуществлять высочайшее благо значитъ: 1) стремиться къ нравственному совершенству, 2) достигать его и 3) дѣлаясь черезъ то достойнымъ блаженства, пользоваться имъ какъ необходимымъ слѣдствіемъ совершенной добродѣтели». Безъ *свободы* невозможно стремленіе къ нравственному совершенству; достиженіе его возможно только въ безконечномъ существованіи и, слѣдовательно, требуетъ безсмертія души; наконецъ, согласіе нравственнаго совершенства (внутренняго) съ внѣшнимъ благополучіемъ предполагаетъ, что идеалъ разума есть вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительный владыка мірового порядка, или сущій Богъ. Первая изъ этихъ идей—свобода—разсматривается К. не только какъ одинъ изъ постулятовъ практическаго разума, но и какъ общее условіе нравственности вообще. Возможность свободы основывается на различіи *эмпирическаго характера* отъ *умопостигаемаго*, т. е. на различіи человѣческой индивидуальности въ порядкѣ *явленій* отъ нея же, какъ *вещи въ себѣ*. Принадлежа къ міру явленій, нашъ эмпирическій характеръ подлежитъ общему закону явленій или естественной необходимости; но, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ вещью въ себѣ, мы имѣемъ независимый отъ закона явленій или свободный умопостигаемый характеръ (см. выше). Проявленіе его въ области психологическаго опыта, или сужденіе умопостигаемаго характера объ эмпирическомъ, есть совѣсть. Въ совѣсти нравственный долгъ, а слѣдовательно и свобода познаются нами съ полною достовѣрностью, хотя и не составляютъ предмета теоретическаго познанія, относящагося только къ чувственнымъ явленіямъ. Что касается безсмертія души и бытія Божія, то эти идеи составляютъ предметъ *разумной вѣры*: вѣры—такъ какъ они не подлежатъ опыту, разумной—такъ какъ они съ необходимостью утверждаются на требованіяхъ разума.

Въ ученіи К. о правѣ и государствѣ, объ исторіи и религіи далеко не все заслуживаетъ одинаковаго вниманія; укажемъ лишь мысли

*) Съ точки зрѣнія модальности, нравственный законъ имѣетъ характеръ *аподиктическій* (необходимый или обязательный), тогда какъ прагматическія указанія благоразумія *ассерторичны*, а техническія правила умѣнья—только *проблематичны* (разумѣется, въ смыслѣ практическихъ предписаній).

болѣе оригинальныя и значительныя. Необходимымъ требованіемъ разума К. считалъ, чтобы начало права не ограничивалось предѣлами отдѣльныхъ государствъ и народовъ, а распространялось и на всю совокупность человѣчества, для достиженія *вѣчнаго мира*. Въ виду этой цѣли, К. ставилъ слѣдующія положительныя условія: 1) гражданское устройство въ каждомъ государствѣ должно быть правомѣрнымъ; 2) международное право должно быть основано на союзѣ свободныхъ государствъ; 3) взаимныя отношенія народовъ и государствъ должны опредѣляться всеобщимъ гостепріимствомъ или «космополитическимъ правомъ».— Основные взгляды К. на право и государство образовались подъ сильнымъ вліяніемъ идей Руссо, но К. идетъ дальше его въ своихъ взглядахъ на исторію, которую опредѣляетъ какъ развитіе человѣчества въ свободѣ, или прогрессивный переходъ отъ естественнаго состоянія къ моральному.

Отношеніе К. къ религіи обусловлено его нравственною философіей; онъ допускаетъ только «моральную теологію», отрицая «теологическую мораль», т. е. по его точкѣ зрѣнія религія должна быть нравственною, или основанною на нравственности, а никакъ не обратно. Реальною основой религіи К. (согласно съ библейскимъ ученіемъ) признаетъ «радикальное зло» въ человѣческой природѣ, т. е. противорѣчіе между требованіемъ разумно-нравственнаго закона и безпорядочными стремленіями чувственной природы, не подчиняющимися высшему началу. Отсюда потребность въ избавленіи или спасеніи—и въ этомъ сущность религіи. Факту радикальнаго зла или грѣха противополагается идеалъ нравственно-совершеннаго или безгрѣшнаго человѣка. Совершенная праведность, т. е. чистая или божественно-настроенная воля, обнаруживается въ постоянномъ и рѣшительномъ торжествѣ надъ всѣми искушеніями злой природы; высшее выраженіе святости есть добровольно принятое страданіе, во имя нравственнаго принципа. Для грѣшнаго человѣка страданіе есть необходимый моментъ въ процессѣ избавленія отъ зла, оно есть неизбѣжное наказаніе за грѣхъ; но страданіе человѣка безгрѣшнаго (Сына Божія), не будучи слѣдствіемъ собственнаго грѣха, можетъ имѣть *замѣщающую силу*, или покрывать грѣхи человѣчества. Для истинной религіи необходима практическая вѣра въ нравственный идеалъ, т. е. въ совершенно праведнаго человѣка или Сына Божія, который есть разумное основаніе, цѣль и смыслъ (Логосъ) всего существующаго. Признавать воплощеніе этого идеала фактически совершившимся въ лицѣ І. Христа не противорѣчитъ разуму, если только такую историческую вѣру подчинять моральной, т. е. относить ее исключительно къ тому въ жизни Христа, что имѣетъ нравственный смыслъ. И другіе главные догматы христіанства К. толкуетъ съ нравственной точки зрѣнія, включая ихъ, такимъ образомъ, въ свою «религію въ предѣлахъ одного разума». Но къ чудесамъ евангельскимъ, равно какъ и къ чудесамъ вообще, К. относится вполнѣ отрицательно.

Ученіе К. о цѣлесообразности и красотѣ, излагаемое въ «Критикѣ способности сужденія», есть третья главная часть критической философіи. Всѣ способности человѣческаго духа могутъ быть сведены къ тремъ: *познавательной* способности, *желательной* и *чувству* удовольствія или неудовольствія. Первая получаетъ свое высшее опредѣленіе или нормальную форму отъ категорій разсудка, вторая—отъ идей практическаго разума, третья—отъ телеологической и эстетической рефлексіи. Вообще, наши сужденія бываютъ или опредѣляющими, или рефлектирующими. Первыя подводятъ частныя данныя подъ общее правило—таковы всѣ сужденія точныхъ наукъ; вторыя усматриваютъ нѣкоторую специфическую закономѣрность въ данныхъ предметахъ или оцѣниваютъ ихъ по отношенію къ нѣкоторой цѣли. Цѣль эта можетъ быть субъективною, т. е. содержаться только въ нашемъ представленіи; или же цѣль полагается объективно, какъ то, чего осуществленіе дано дѣйствительностью самого предмета. Субъективная рефлексія (поскольку она имѣетъ общее значеніе) производитъ сужденія эстетическія, объективная — телеологическія. Формальной цѣлесообразности представляемаго объекта психологически соотвѣтствуетъ извѣстное взаимоотношеніе между воображеніемъ и интеллигенціей. Когда это отношеніе есть согласіе или гармонія, именно, когда воображаемый въ своей особенности объектъ сообразенъ своей мысленной цѣли, то это вызываетъ въ насъ чувство удовольствія, въ противномъ случаѣ—неудовольствія; такимъ образомъ созерцаемой цѣлесообразности прямо соотвѣтствуетъ и цѣлесообразное состояніе—гармоническое и пріятное—нашихъ душевныхъ силъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы сущность эстетическихъ сужденій можно было свести къ субъективному чувству удовольствія. Эстетическое наслажденіе есть особый видъ удовольствія, опредѣленно отличающійся отъ другихъ. Прекрасное намъ нравится, но намъ нравится также и то, что полезно нашему организму (напр., питательные предметы), или то, что удовлетворяетъ наши страсти; съ другой стороны, для нравственнаго чувства нѣтъ ничего пріятнѣе добродѣтели. Но ни то, ни другое удовольствіе не есть эстетическое; оба они имѣютъ то общее между собою, что ихъ предметы намъ *нужны*, т. е. что въ нихъ заинтересована наша воля (низшая, чувственная воля, въ первомъ случаѣ, высшая, нравственная—во второмъ). Въ отличіе отъ этого, удовольствіе эстетическое опредѣляется какъ *чистое или незаинтересованное*; предметы его матеріально не нужны, они вызываютъ удовольствіе однимъ *представленіемъ* ихъ *формы* (тогда какъ представленіе нравственной обязанности можетъ быть пріятно только въ связи съ ея дѣйствительнымъ исполненіемъ, а представленіе питательнаго предмета вызываетъ удовольствіе въ голодномъ только въ виду предстоящаго насыщенія). Далѣе, эстетическое наслажденіе есть *необходимо всеобщее*, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не обусловлено отвлеченными понятіями, а имѣетъ непосредственно-*созерцательный* характеръ.—Чувство *прекраснаго* относится къ формѣ предметовъ; но форма есть ограниченіе—а существуютъ предметы, которые намъ эстетически нравятся

снятіемъ всякихъ ограниченій, т. е. своею безмѣрностью и, слѣдовательно, отрицаніемъ формы. Видъ звѣзднаго неба или безконечнаго моря вызываетъ удовольствіе безкорыстное и безвольное, оканчивающееся въ представленіи, всеобщее и необходимое — слѣдовательно, по всѣмъ этимъ признакамъ эстетическое; однако, предметъ его есть не форма, какъ въ прекрасномъ, а, напротивъ, упраздненіе всякой формы въ безмѣрности или безконечности. На этомъ основаніи К. отъ прекраснаго отличаетъ *возвышенное* (das Erhabene), которое онъ подраздѣляетъ на математически-возвышенное или *великое* и динамически-возвышенное или *могучее*. При извѣстныхъ индивидуальныхъ условіяхъ эстетическая способность наслаждаться прекраснымъ и возвышеннымъ переходитъ въ способность создавать предметы, вызывающіе эти чувства, т. е. художественныя произведенія. Такая способность есть геній, въ которомъ сильное воображеніе уравновѣшивается особою воспріимчивостью ума. К. ограничиваетъ геніальность одною областью искусства.

Прекрасныя и возвышенныя произведенія какъ природы, такъ и искусства, цѣлесообразны субъективно, т. е. по отношенію къ нашему эстетическому чувству и идеѣ. Но есть въ природѣ цѣлесообразность объективная, именно въ области живой органической природы. Въ органическомъ существѣ есть внутренняя цѣлесообразность, состоящая въ томъ, что всѣ его части, въ своемъ строеніи, взаимоотношеніи и дѣйствіи, опредѣляются одною общею цѣлью, которая находится не внѣ его, а есть собственная жизнь этого существа, какъ цѣлаго. Взаимная зависимость частей и ихъ внутреннее подчиненіе цѣлому, какъ цѣли, свойственны также художественному произведенію; но отъ этой эстетической цѣлесообразности естественная или органическая отличается тѣмъ, что въ силу ея организмъ самъ себя создаетъ и воспроизводитъ, не нуждаясь въ постороннемъ художникѣ.

Признаніе объективной цѣлесообразности въ природѣ приводитъ, съ точки зрѣнія К., къ нѣкоторой антиноміи. Съ одной стороны, его теоретическая натурфилософія утверждаетъ: «въ естественно-научномъ объясненіи вещей по критическимъ основоположеніямъ нѣтъ никакой другой причинности, кромѣ механической»; съ другой стороны, «критика способности сужденія» признаетъ, что организмы создаются извнутри по идеѣ цѣли, которою и опредѣляется вся ихъ дѣйствительная жизнь. Разрѣшеніе антиноміи гласитъ: ни естественно-научное познаніе механической причинности, ни рефлектирующее усмотрѣніе органической цѣлесообразности не имѣютъ своимъ предметомъ вещь въ себѣ или подлинное бытіе, а только явленія, опредѣляемыя дѣятельностью нашего ума, который, въ качествѣ теоретическаго разсудка, производитъ, а потому и познаетъ причинную связь ихъ по законамъ механическимъ, а въ качествѣ рефлексіи или телеологической силы сужденія создаетъ, а потому и усматриваетъ ихъ цѣлесообразность. Это мнимое разрѣшеніе мнимой антиноміи, заканчивающее послѣдній изъ трехъ главныхъ философскихъ трудовъ К., особенно ярко обнаруживаетъ тотъ коренной недостатокъ всей его философіи, который съ необходимостью вызвалъ дальнѣйшее движеніе умозрительной мысли и дѣлаетъ безуспѣшными всѣ попытки вернуть философію къ чистому кантіанству.

Критика философіи К. Положительная сущность этой философіи можетъ быть выражена въ двухъ словахъ: зависимость міра явленій отъ ума и безусловная независимость нравственнаго начала. Умъ можетъ познавать только то, что создано умомъ—и дѣйствительно, весь познаваемый нами міръ образуется умомъ, посредствомъ присущихъ ему формъ чувственнаго созерцанія и разсудочныхъ категорій. Этимъ утвержденіемъ отрицается кажущаяся самостоятельность внѣшнихъ вещей и явленій; все нами дѣйствительно познаваемое изъ вещей превращается въ представленіе ума. И это утвержденіе, и это отрицаніе безусловно истинны и составляютъ ту новую точку зрѣнія, на которую К. изъ всѣхъ философовъ первый сталъ съ полною твердостью и отчетливостью. Этимъ онъ возвелъ философское мышленіе на высшую (сравнительно съ прежнимъ состояніемъ) ступень, съ которой оно никогда уже не можетъ сойти. Но для философіи (какъ и для физической науки) недостаточно кажущееся замѣнить истиннымъ: нужно еще дать истинной точкѣ зрѣнія такую полноту и опредѣленность, при которыхъ возможно было бы удовлетворительно объяснить самый фактъ обманчивой видимости. Вѣдь не по одному же невѣжеству, какъ полагали древне-индійскіе мудрецы, мы различаемъ въ познаваемомъ реальность отъ представленія, т. е. нѣкоторыя представленія принимаемъ за res. Теорія Коперника (съ которою К. сравниваетъ свою философію) пріобрѣла окончательное значеніе въ наукѣ благодаря тому, что она не только представляетъ настоящій видъ солнечной системы, но также вполнѣ удовлетворительно объясняетъ тѣ кажущіяся движенія небесныхъ тѣлъ, которыя прежде принимались за настоящія. Но К. не довелъ постигнутую имъ философскую истину до надлежащей полноты и опредѣленности, остановился на полпути и потому не избѣжалъ рѣзкихъ противорѣчій съ очевидностью. Умъ по преимуществу критическій и формальный, онъ довольствовался отвлеченною правотою общихъ принциповъ, сопоставляя ихъ съ дѣйствительностью, но не заботясь о томъ, чтобы они ее проникали и осмысливали. Понявъ съ полною ясностью, что міръ познаваемъ лишь поскольку производится умомъ, или что все нами познаваемое есть произведеніе ума, онъ построилъ на этой истинѣ цѣлую систему общихъ формулъ, не обращая никакого вниманія на существеннѣйшій для живого сознанія вопросъ: что же собственно такое этотъ зиждительный умъ и какое его отношеніе къ данному эмпирическому уму каждаго отдѣльнаго человѣка. Когда К. доказывалъ, что пространство и время суть лишь формы интуиціи человѣческаго ума, онъ разумѣлъ, очевидно, не свой собственный умъ, который самъ возникъ и выросъ въ извѣстныхъ пространственныхъ и временныхъ условіяхъ и, слѣдовательно, не могъ быть творцомъ этихъ условій. Ясно, что формы простран-

ства и времени одинаково производятся нѣкимъ умомъ. Сама множественность (многіе умы), какъ это несомнѣнно вообще и какъ это въ особенности признавалъ К., есть категорія ума; однако, она очевидно не можетъ быть первоначально и исключительно категоріей (т. е. правиломъ и способомъ проявленія) *одного изъ многихъ умовъ*, т. е. уже опредѣленныхъ этою категоріей. Она, какъ и все, что составляетъ общее условіе для всѣхъ эмпирическихъ умовъ (слѣдовательно, также и формы пространства и времени), не можетъ быть только произведеніемъ какого-нибудь эмпирическаго субъекта или субъектовъ. К. самъ различаетъ трансцендентальный субъектъ отъ эмпирическаго, но такъ мало останавливается на этомъ важнѣйшемъ различеніи, что оно совсѣмъ пропадаетъ у него среди безмѣрнаго множества схоластическихъ и ни къ чему не нужныхъ дистинкцій и терминовъ—пропадаетъ настолько, что многіе позднѣйшіе толкователи и критики неумышленно смѣшиваютъ двухъ субъектовъ, идеализму К. придаютъ характеръ эмпирико-психологическій и тѣмъ превращаютъ всю критическую философію въ сплошной абсурдъ. Только чрезъ надлежащее развитіе идеи о трансцендентальномъ субъектѣ основная мысль К., что всѣ познаваемые нами предметы и явленія суть представленія или мысли ума, можетъ получить свой истинный разумный смыслъ—иначе она сама себя разрушаетъ. Если все, что я могу знать—всѣ предметы и явленія—суть только мои представленія, т. е. существуютъ лишь поскольку я ихъ мыслю, то и самъ я существую лишь въ своемъ собственномъ представленіи, или поскольку актуально мыслю о самомъ себѣ; а въ такомъ случаѣ все ученіе К. о трансцендентальномъ единствѣ сознанія необходимо оказывается простымъ petitio principii. Во избѣжаніе этого необходимо рѣшительно различать актуальное сознаніе (эмпирическаго) субъекта, т. е. его условное и перемежающееся мышленіе, которое никакъ не можетъ служить основаніемъ ни для его собственнаго, ни для чужого бытія,—отъ трансцендентальнаго субъекта, или пребывающаго и универсальнаго ума, котораго мышленіе, своими всеобщими и необходимыми формами и категоріями, создаетъ и опредѣляетъ всѣ предметы и явленія (а слѣдовательно и меня самого, какъ явленіе) совершенно независимо отъ моихъ или чьихъ бы то ни было психологическихъ состояній. Весь познаваемый міръ явленій есть только представленіе, притомъ онъ есть представленіе моего ума, поскольку мой умъ совпадаетъ съ умомъ трансцендентальнымъ (т. е. формально — всегда, матеріально же—при извѣстныхъ условіяхъ); но этотъ же самый міръ, нисколько не переставая быть представленіемъ (именно трансцендентальнаго субъекта), получаетъ значеніе внѣшняго независимаго бытія для меня (какъ субъекта эмпирическаго), поскольку я нахожу и утверждаю себя какъ одно изъ явленій этого міра. Если въ области этической я, какъ практическій разумъ, представляю собою самозаконнаго создателя нравственнаго порядка, и я же, какъ чувственное и злое существо, долженъ подчиняться этому нравственному порядку, какъ внѣшнему мнѣ закону,—то соотвѣтственнымъ образомъ и въ сферѣ познанія я, какъ чистый разумъ (т. е. поскольку этотъ разумъ во мнѣ дѣйствуетъ или чрезъ меня проявляется), создаю, по присущимъ мнѣ формамъ и категоріямъ, весь міръ явленій, и я же, въ качествѣ эмпирическаго субъекта входя въ составъ этого міра, подчиняюсь его законамъ, или естественному ходу вещей, какъ внѣшнимъ и необходимымъ условіямъ моего собственнаго бытія. Съ этой точки зрѣнія исчезаетъ (въ принципѣ) предполагаемая К. бездна между нравственнымъ міромъ и физическимъ. Между обоими, т. е. точнѣе между положеніемъ человѣка въ томъ и въ другомъ—оказывается не только соотвѣтствіе, но и прямая внутренняя связь. Истина познается эмпирическимъ умомъ только формально, точно также какъ нравственное добро существуетъ для эмпирической, гетерономной воли только въ формѣ долга. Міръ явленій тяготѣетъ надъ эмпирическимъ умомъ какъ нѣчто внѣшнее и непроницаемое, подобно тому, какъ нравственный порядокъ представляется гетерономной волѣ какъ внѣшній и тягостный законъ. Слѣдовательно, для дѣйствительнаго познанія истины, какъ и для дѣйствительнаго нравственнаго усовершенствованія, намъ необходимо однородное преобразованіе: эмпирическій умъ долженъ усвоить зиждительную силу ума трансцендентальнаго, и гетерономная воля должна стать самозаконною, т. е. сдѣлать добро предметомъ собственнаго безкорыстнаго стремленія. Это двоякое преобразованіе должно быть, очевидно, нашимъ собственнымъ дѣломъ, т. е. исходить изъ нашей воли, ставящей себѣ истину и добро какъ безусловную цѣль; такимъ образомъ починъ принадлежитъ нравственному началу въ насъ, и «приматъ практическаго разума» получаетъ, съ этой точки зрѣнія, еще болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ въ какомъ его утверждалъ К., за которымъ, впрочемъ, останется великая заслуга перваго провозвѣстника въ философіи безусловной, чистой или автономной нравственности. Его выведеніе и троякое опредѣленіе категорическаго императива дали этикѣ основаніе равное по достовѣрности аксіомамъ чистой математики.

Напротивъ того, сомнительное философское значеніе имѣютъ его «метафизическія первоосновы естественной науки», связанныя болѣе словами, чѣмъ мыслями съ «критикою чистаго разума».—Самый важный и трудный вопросъ въ философской наукѣ о природѣ есть вопросъ о матеріи; онъ имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какое въ философской антропологіи принадлежитъ вопросу о свободѣ воли. Въ своихъ «Metaphysische Anfangsgründe» К. даетъ рядъ опредѣленій матеріи: она есть «подвижное въ пространствѣ», «бытіе наполняющее пространство», «движущая сила», наконецъ «субстанція движенія». Подъ всѣми этими опредѣленіями могъ бы подписаться любой догматическій философъ, хотя бы онъ былъ приверженцемъ матеріализма (въ его динамической разновидности). Какъ же, однако, относятся эти опредѣленія къ собственнымъ принципамъ К.? Что значатъ для критической филосо-

фіи слова: «бытіе, наполняющее пространство»? Вѣдь пространство есть только воззрительный актъ нашего ума, оно не существуетъ само по себѣ, а только *представляется* нами—какимъ же образомъ представленіе можетъ быть наполнено бытіемъ? Нельзя отъ этого отдѣлаться общимъ утвержденіемъ, что всю метафизику матеріи у К. нужно относить къ міру, какъ явленію; понятіе явленія имѣетъ и у К. опредѣленное значеніе *актуальнаго представленія*, обусловленнаго представляющимъ умомъ, и нельзя этотъ терминъ употреблять какъ фальшивое клеймо для провезенія всякаго догматическаго товара черезъ критическую таможню. Съ критической точки зрѣнія, когда мы говоримъ о бытіи или существованіи чего-либо, мы разумѣемъ одно изъ трехъ: или это есть вещь въ себѣ, обладающая подлиннымъ бытіемъ, но совершенно непознаваемая—или это есть явленіе, т. е. представленіе въ нашемъ сознаніи—или, наконецъ, это есть одно изъ общихъ условій всякаго представленія или явленія, т. е. какая-либо апріорная форма или категорія нашего ума. Въ какомъ же изъ этихъ трехъ смысловъ бытіе приписывается матеріи? Она не можетъ быть «вещью въ себѣ», ибо тогда она была бы безусловно непознаваема, между тѣхъ какъ, по К., она не только познается, но и есть единственный предметъ естественно-научнаго познанія. Но матерія не есть также явленіе или представленіе, т. е. чувственный предметъ, ибо она вовсе не представляется и никакимъ чувствамъ не подлежитъ — нельзя видѣть, слышать, осязать матерію; наши ощущенія относятся къ тѣламъ, но понятія матеріи и тѣла не тожественны, ибо мы говоримъ о «матеріи тѣлъ»; далѣе, мы различаемъ психическія явленія отъ матеріальныхъ, слѣд. матерія есть то, что отличаетъ одинъ родъ явленій отъ другихъ, а не одно изъ явленій; она есть общее, единое и пребывающее во всѣхъ явленіяхъ второго рода; К. опредѣляетъ ее, наконецъ, какъ силу, но сила есть не явленіе, а причина явленій,—однимъ словомъ, она сводится въ концѣ концовъ къ признакамъ разсудочно-мыслимымъ, а не чувственно-представляемымъ. Итакъ, остается признать матерію однимъ изъ умственныхъ условій нашего познанія или міра явленій; но она не можетъ быть сведена къ одной изъ ихъ воззрительныхъ формъ: какъ наполняющая пространство и пребывающая во времени, она не есть ни пространство, ни время—слѣдовательно, для нея остается только область разсудочныхъ категорій. И въ самомъ дѣлѣ, ее легко свести, какъ это отчасти дѣлаетъ и самъ К., къ категоріямъ реальности, субстанціи, причинности и необходимости. Но что же это значитъ съ точки зрѣнія критической философіи? Изъ того, что мы мыслимъ нѣчто какъ субстанцію, не слѣдуетъ, чтобы это было подлинною субстанціей, помимо нашего мышленія; иначе и душа была бы такою субстанціей, что рѣшительно отвергается К., какъ «паралогизмъ», въ его критикѣ раціональной психологіи. Значитъ и матерія не есть субстанція, а только наша мысль о субстанціи; но тогда это будетъ въ сущности идеализмъ Беркли, отъ котораго К. всегда такъ усердно открещивается. Чтобы избѣжать его съ этой стороны, онъ дѣлаетъ нѣкоторыя глухія указанія на матерію, какъ на первоначальную основу (или причину) тѣхъ чувственныхъ *данныхъ* (ощущеній), которыя независимы отъ нашего ума и составляютъ матеріалъ его построеній. Но такой взглядъ, если остановиться на немъ серьезно, дѣлалъ бы, во 1-хъ, матерію вещью въ себѣ, во 2-хъ, создавалъ бы изъ категоріи причинности способъ дѣйствительнаго познанія этой вещи въ себѣ (по скольку матерія познавалась бы тогда какъ подлинная причина, производящая наши ощущенія), что противорѣчитъ самому существу критической философіи, и, наконецъ, въ 3-хъ, такой взглядъ совершенно несогласенъ съ дѣйствительнымъ психо-физіологическимъ генезисомъ нашего чувственнаго познанія. Несомнѣнно, въ самомъ дѣлѣ, что наши ощущенія—зрительныя, слуховыя, осязательныя и т. д.—вызываются вовсе не какими-то вещами въ себѣ, а извѣстными, опредѣленными явленіями, т. е. созданіями ума. Правда, съ точки зрѣнія К., здѣсь выходитъ нѣчто необъяснимое и даже прямо нелѣпое: тѣ ощущенія, изъ которыхъ нашъ умъ создаетъ явленія, оказываются обусловленными дѣйствіемъ этихъ самыхъ явленій. Такъ, несомнѣнно, что явленіе солнца съ его лучами создается нашимъ умомъ изъ зрительныхъ ощущеній, а сами эти ощущенія столь же несомнѣнно происходятъ не отъ чего иного, какъ отъ дѣйствія этихъ самыхъ солнечныхъ лучей на наши зрительные органы. Единственный способъ выйти изъ этого ложнаго круга, не впадая въ наивный реализмъ, есть тотъ, на который я выше намекалъ—именно послѣдовательное развитіе идеи о трансцендентальномъ субъектѣ, въ его отличіи и взаимноотношеніи съ субъектомъ эмпирическимъ; тутъ и матерія нашла бы себѣ законное и приличное мѣсто (см. Міровая душа, Міровой процессъ).

Вопросъ о свободѣ воли (съ метафизической его стороны) рѣшается у К. такъ же неудовлетворительно, какъ и вопросъ о матеріи. Различеніе между умопостигаемымъ характеромъ, т. е. нами, какъ существомъ самимъ въ себѣ, и характеромъ эмпирическимъ, т. е. нами какъ явленіемъ—безполезно для дѣйствительнаго объясненія. Утвержденіе, что умопостигаемый характеръ есть свободная причина эмпирическаго, или свободно создаетъ этотъ послѣдній независимо отъ времени,—не имѣетъ мыслимаго содержанія. Понятіе созданія сводится къ понятію временнаго происшествія; когда я говорю, что нѣчто создано, хотя бы непосредственнымъ и мгновеннымъ творчествомъ, я разумѣю по крайней мѣрѣ два послѣдовательныхъ момента времени: первый, когда этого созданнаго еще не было, и второй, когда оно явилось; то же должно сказать и о понятіи акта (см. Соловьева, замѣчанія въ «Критикѣ отвлеч. нач.»). Свобода воли на этой почвѣ есть не только нѣчто непознаваемое, но и нѣчто немыслимое; вообще противоположеніе, которое дѣлаетъ здѣсь К. между мышленіемъ и познаніемъ, совершенно невѣрно. Конечно, не всякая мысль есть познаніе, но всякая *достовѣрная* мысль непремѣнно есть познаніе; если мы имѣемъ достаточное основаніе утверждать, что извѣстная мысль досто-

вѣрна, то мы тѣмъ самыхъ утверждаемъ за нею не субъективное только, но и объективное значеніе,—утверждаемъ, что чрезъ нее познается истина и, слѣдовательно, приписываемъ ей характеръ познанія. То, что есть только мысль, а не познаніе, относится къ одной возможности, а не къ дѣйствительности предметовъ. Между тѣмъ К. старается вывести свободу воли какъ нѣчто дѣйствительное и достовѣрное; но въ такомъ случаѣ она познаваема (именно познается какъ истина), а таковою она по принципамъ К. быть не можетъ. Столь же неосновательно различеніе между сужденіями рефлектирующими и опредѣляющими, введенное К. въ «критику способности сужденія» для объясненія прекраснаго и цѣлесообразнаго. О немъ не было помину, когда К. разбиралъ природу познанія: тогда сужденія раздѣлялись на синтетическія и аналитическія, апріорныя и апостеріорныя. Новое дѣленіе изобрѣтено наивнѣйшимъ образомъ, когда представилась надобность оградить предвзятую мысль отъ явнаго противорѣчія съ дѣйствительностью. Въ природѣ мы находимъ связь явленій по цѣлямъ, именно въ организмахъ; отсюда прямой аналитическій выводъ, что мы познаемъ не только механическую причинность, но также и цѣлесообразность. Если мы въ дѣйствительности открываемъ связь явленій по цѣлямъ, то значитъ цѣли могутъ быть предметомъ нашего познанія: ab esse ad posse valet consequentia. Но К. разсуждаетъ иначе: такъ какъ онъ (въ «Критикѣ чист. разума» и въ «Metaphysische Anfangsgr.») утверждалъ, что предметомъ познанія можетъ быть только механическая причинность, то значитъ естественная цѣлесообразность (въ достовѣрности которой онъ, впрочемъ, нисколько не сомнѣвается) не можетъ быть предметомъ познанія. Что же она такое? Пусть будетъ она предметомъ *рефлексіи*, и ради этого пусть сужденія дѣлятся на опредѣляющія (для механической причинности) и рефлектирующія (для цѣлесообразности). Такъ опасны предвзятыя мысли даже для великихъ критическихъ умовъ. Впрочемъ, изобрѣтеніе ad hoc искусственныхъ терминовъ есть вообще одна изъ слабостей К. Весьма часто, ради симметріи въ какомъ-нибудь частномъ и совершенно ненужномъ подраздѣленіи понятій, онъ изобрѣтаетъ особое слово, которое затѣмъ остается безъ всякаго употребленія, встрѣчаясь только одинъ этотъ разъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. впадаетъ въ другую, еще болѣе неудобную крайность: одинъ и тотъ же, иногда весьма важный терминъ онъ употребляетъ въ различныхъ и даже противоположныхъ смыслахъ. Таково, между прочимъ, его употребленіе терминовъ: разумъ, метафизика, опытъ. «Разумъ» имѣетъ у него три главныхъ смысла: во 1-хъ, это есть, въ отличіе отъ разсудка, спеціальная способность образованія идей; во 2-хъ, разумъ (теоретическій), включая сюда и разсудокъ, и чувственное воспріятіе, обозначаетъ всю сферу нашей познавательной и мыслительной дѣятельности, и выдѣленіе изъ всей этой сферы чистыхъ или апріорныхъ элементовъ составляетъ въ этомъ смыслѣ «критику чистого разума»; въ третьихъ, наконецъ, разумъ (практическій) обозначаетъ самоопредѣляющуюся волю. Подъ метафизикой К. разумѣетъ съ одной стороны запредѣльное (трансцендентное) и, слѣдовательно, незаконное и мнимое употребленіе ума для познанія сущностей или вещей самихъ въ себѣ: души, міра, Бога, а съ другой стороны тѣмъ же терминомъ онъ обозначаетъ апріорное и совершенно законное познаніе явленій со стороны ихъ общихъ опредѣляющихъ условій или законовъ—такова метафизика природы, основанная на критикѣ чистаго разума; наконецъ, метафизикою же К. называетъ систему апріорныхъ опредѣленій нравственности, имѣющихъ не познавательный, а только практически обязательный характеръ (метафизика нравовъ). Подъ опытомъ К. разумѣетъ съ одной стороны то, что есть данное въ познаніи, независимое отъ нашего ума, а съ другой стороны, напротивъ, опытъ есть произведеніе нашего ума, построеніе, которое онъ дѣлаетъ изъ чувственныхъ данныхъ, посредствомъ своихъ апріорныхъ формъ и категорій.

Всѣ недостатки содержанія и изложенія у К. не могутъ затмить его великихъ заслугъ. Онъ поднялъ общій уровень философскаго мышленія; основной вопросъ гнозеологіи поставленъ имъ на новую почву и въ принципѣ рѣшенъ удовлетворительно; онъ сдѣлалъ навсегда невозможнымъ въ философіи наивное признаніе пространства и времени за самостоятельныя реальности или за готовыя свойства вещей; онъ утвердилъ безусловный примать практическаго разума или нравственной воли, какъ предваряющаго условія должной дѣйствительности; онъ далъ безукоризненныя и окончательныя формулы нравственнаго принципа и создалъ чистую или формальную этику, какъ науку столь же достовѣрную, какъ чистая математика; наконецъ, своимъ діалектическимъ разборомъ старой догматической метафизики онъ освободилъ умъ человѣческій отъ грубыхъ и недостойныхъ понятій о душѣ, мірѣ и Богѣ и тѣмъ вызвалъ потребность въ болѣе удовлетворительныхъ основаніяхъ для нашихъ вѣрованій; въ особенности своею критикою псевдораціональной схоластики въ области теологіи онъ оказалъ истинной религіи услугу, въ значительной степени искупающую односторонность его собственнаго морально-раціоналистическаго толкованія религіозныхъ фактовъ.

Мѣсто, занимаемое К. въ историко-логическомъ развитіи новой философіи, указано мною въ статьѣ *Гегель* (томъ VIII, стр. 217). Объ отношеніи К. къ его ближайшимъ предшественникамъ и преемникамъ см. также *Лейбницъ*, *Юмъ*, *Фихте*, *Шопенгауэръ*, *Якоби*. Философія К. (въ особенности «Крит. чист. разума») произвела сильнѣйшее движеніе умовъ и вызвала необъятную литературу. Но безусловныхъ послѣдователей у К. нашлось сравнительно немного. Это достаточно объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ главнѣйшихъ вопросовъ, выдвинутыхъ на первый планъ «критикою чистаго разума», оставлены самимъ К. или безъ всякаго рѣшенія, или съ рѣшеніемъ двусмысленнымъ, что требовало дальнѣйшей самостоятельной работы мысли. Изъ строгихъ кантіанцевъ болѣе замѣчательны: *Іог. Шульцъ*, котораго толкованія критики чистаго разума

вполнѣ одобрены К., *Л.-Г. Якобъ* и *К. Х. Э. Шмидъ*, издавшіе нѣсколько филос. учебниковъ по К. — *К. Л. Рейнольдъ* («Письма о филос. К.»), при всемъ своемъ увлеченіи новою точкой зрѣнія, долженъ былъ отступить отъ системы учителя и, пытаясь ее исправить, нѣсколько разъ мѣнялъ взгляды. Еще свободнѣе относился къ кантіанству великій поэтъ *Шиллеръ*, усвоившій и талантливо развивавшій только одну сторону ученія, именно идеи о жизни, красотѣ и искусствѣ.—О новѣйшихъ попыткахъ вернуться къ принципамъ К. см. *Новокантіанство*. — Изъ противниковъ К заслуживаютъ упоминанія: *Гарве* (съ точки зрѣнія популярной философіи XVIII в.), *Зелле* и *Вейсгауптъ* (съ точки зр. Локка), *Федеръ* и *Тидеманъ* (съ точки зр. Локка и отчасти Лейбница), чистые лейбниціанцы *Эбергардъ* и *Швабъ*, скептикъ *Г. Э. Шульце* (въ его «Aenesidemus»).

Полныя собр. соч. К.: Розенкранца и Шуберта (12 т., Лпц., 1838—42), Гартенштейна (нов. изд., 8 т., Лпц., 1867 — 9), Кирхмана (Берл., 1868).

Переводы главн. соч. К. на языки: латинскій (Born), французскій (Tissot), англійскій (Semple, Max Müller, Abbot, Belfort Bax), итальянскій (Mantovani), испанскій (Peroya).— *Русскіе* перев.: Рубана («Основаніе для метаф. нравовъ», 1804), Владиславлева («Критика чистаго разума», 1867), Смирнова («Критика практ. раз. и осн. метаф. нравовъ», 1879) и Вл. Соловьева («Пролегомены къ буд. метаф.», 2-е изд., 1893).

Біографіи К. Боровскаго, Яхмана, Вазянскаго: «О послѣднихъ годахъ жизни» (всѣ три соч. 1804) ; Ринка, Бутервека—объ 1805 г. Изъ позднѣйшихъ: Reusch, «K. u. seine Tischgenossen» (1848); Reicke, «Kantiana» (1860); Stuckenberg, «The life of K.» (Лонд., 1882). Достаточно полный біограф. матеріалъ собранъ Шубертомъ въ XI т. его и Розенкранца изд. соч. К.

Литература о философіи К. Значительное мѣсто отводится ученію К. во всѣхъ общихъ соч. по новой философіи. Съ особенною обстоятельностью, переходящею иногда въ многословіе излагается это ученіе у Куно-Фишера («Ист. нов. философіи» въ перев. Н. Страхова, 3-й и 4-й т. одно изложеніе, безъ критики). Изъ сочиненій спеціально о философіи К. укажемъ важнѣйшія и притомъ относящіяся или къ цѣлому ученію, или къ одной изъ главныхъ его частей: I. Schulz, «Erläuterungen etc.» (Кенигсб., 1785—91); «Prüfung etc.» (Кенигсб., 1789—92). C. L. Reinhold, «Briefe etc.» (Лпц., 1790—92); C. Chr. E. Schmid, «Kritik etc.» (Іена, 3-е изд. 1794); «Wörterbuch» (Іена, 4-е изд. 1798); Mellin, «Kunstsprache der Krit. Phil.» (Лпц., 1798); «Encyclop. Wörterbuch der. Krit. Phil» (6 т., Лпц., 1797—1803); Bendavid, «Vorlesungen etc.» (2-е изд., Вѣна, 1802); Kiesewetter, «Versuch etc.» (4-е изд., Берл., 1824); Metz, «Kurze Darstellung etc.» (Бамб., 1795); Reuss, «Vorlesungen etc.» (Вюрцб., 1797); Villers, «Philos. de K.» (2-е изд., Утрехтъ, 1830); Nitsch, «View of C's principles» (Лонд., 1798); Brastberger, «Untersuchungen etc» (Іена, 1796); Zwanziger, «Commentar etc.» (Лпц., 1792); Tiedemann, «Theätet» (Франкф., 1794); Schopenhauer, «Kritik d. K-schen Philos.» (прилож. къ 1 т. его «Welt als Wille u. Vorstellung»); Beneke, «Kant etc.» (Б., 1832); V. Cousin, «Leçons etc.» (4-е изд., П., 1864). О возраженіяхъ Тренделенбурга противъ трансцендентальной эстетики и о вызванной этимъ полемикѣ см. Тренделенбургъ; Hartmann, «Das Ding an sich» (Б., 1871), впосл. перераб. въ собственную гнозеологію, названную «транссцендентальнымъ реализмомъ»; Cohen, «K's Theorie der Erfahrung» (2-е изд., Берл., 1885); Nolen, «La crit. de K.» (П., 1875); Paulsen, «Versuch etc.» (Лпц., 1875); Riehl, «Der philos. Kriticismus etc.» (Лпц., 1876); Desdouits, «La phil. de K.» (П., 1876); Caird, «The phil. of K.» (Лонд., 1876); Stadler, «Die Grundsätze etc.» (Лпц., 1876); Cantoni, «Em. Kant» (3 т., Миланъ, 1883—84); Volkelt, «K's Erkenntnisstheorie» (Лпц., 1879); Pfleiderer, «K-scher Kriticismus etc.» (Галле, 1881); Krause, «Populäre Darstellung etc.» (2-е изд. 1882); Hutchinson-Stirling, «Textbook to K.» (Лонд., 1881); Vaihinger, «Commentar etc.» (Штуттг., 1881 и сл.); Thiele, «Die Phil. K.'s etc.» (Галле, 1882—87); Morris, «K's crit. of. p. r.» (Чикаго, 1882); Wallace, «Kant» (Оксф., Эдинб. и Лонд., 1882); Bolliger, «Anti-Kant» (Базель, 1882); Lasswitz, «Die Lehre K's etc.» (Берл., 1883); Standinger, «Noumena etc.» (Дармшт., 1884); Drobisch, «K's Dinge an sich'etc.» (Лпц., 1885). Спеціально къ нравственной филос. К. относится: Zange, «Grundl. d. Ethik» (Лпц., 1872); Cohen, «K's Begründung d. Ethik» (Б., 1877); Zeller, «Ueber das K-sche Moralprincip etc.» (Берл., 1880). Къ ученію о цѣлесообразности: Stadler, «K's Teleologie etc.» (Берл., 1874). Болѣе полную библіографію см. у Иберверъ-Гейнце, «Исторія новой философіи» (перев. Колубовскаго, стр. 190; 209, 214—221, 246—8, 257—8).

Русская лит. о К.: Гогоцкій, «Критическій взглядъ на философію К.» (Кіевъ, 1847); Юркевичъ, «Разумъ по уч. Платона и опытъ по уч. К.» (М., 1865; превосходная сравнительная характеристика). Подробное изложеніе нравств. принциповъ К. и его уч. о свободѣ воли у Вл. Соловьева. «Крит. отвлеч. началъ» (М., 1880); Козловъ, «Генезисъ теоріи пространства и времени К.» (Кіевъ, 1884); архіеп. Никаноръ, «Критика критики чист. раз.» (III т. его соч. «Позит. филос. и сверхчувст. бытіе» СПб., 1888); А. Волынскій, «Критич. и догматич. элем. въ филос. К.» («Сѣв. Вѣстн.», 1889); Ляпидевскій, «Правовыя идеи Э. Канта» («Моск. Унив. Изв.», 1870); Скворцовъ, «Критическое обозр. Кантовой религ. въ пред. одн. раз.» (СПб., 1837). О философіи религіи К. и его отнош. къ христіанству статьи Кирилловича и архим. Антонія (Храповицкаго) въ «Богосл. Вѣстн.» 1894 г.—Представителемъ кантіанства у насъ является проф. Введенскій (Александръ Ив.) въ своихъ соч.: «Опытъ построенія матеріи» (СПб., 1888) и «Принципъ одушевленія» (СПб., 1891). Рѣшительный противникъ кантіанства проф. Каринскій въ соч. «Объ истинахъ самоочевидныхъ» (СПб., 1894). Критически относятся къ К. проф. Лопатинъ, «Полож. зад. филос.» (ч.

II, М., 1891) и проф. Гротъ (статьи о времени въ «Вопросахъ философіи и психологіи», 1894 г.). *Вл. Соловьевъ.*

Кантычки (Kantyczki)—сборникъ духовныхъ пѣсенъ въ Польшѣ, которыя пѣлись чаще всего на Рождество, но также и въ адвентъ, великій постъ, на Пасху и т. д. Это бо́льшею частью пѣсни веселыя, безискусственной формы и народнаго склада; онѣ никогда не снабжались нотами, такъ какъ напѣвъ ихъ былъ простъ и, не измѣняясь, переходилъ изъ вѣка въ вѣкъ. Наиболѣе древній изъ этихъ сборниковъ (рукопись 1551 г., въ курпицкой библіотекѣ въ Познани) изданъ Даховскимъ подъ заглавіемъ «Symfonie anielskie» (Краковъ, 1631). Позже К. издавались неоднократно въ Краковѣ, Львовѣ, Познани, Ченстоховѣ, Вильнѣ и т. д. О К. писалъ Кургановичъ въ «Pomiętnyk Religijno-Moralny».

Канузіумъ (Canusium) — г. въ Апуліи, на р. Ауфидѣ, основанъ греками, по преданію—Діомедомъ. Цвѣтущая его торговля послѣ 2-й пунической войны стала падать; въ средніе вѣка нападенія византійцевъ, сарациновъ и норманновъ окончательно опустошили К.; лишь обширныя развалины сохранились около современной Каноссы.

Канулей (Гай Canuleius)—народный трибунъ въ 309 г. отъ основанія Рима (445 г. до Р. Хр.); провелъ законъ о дозволеніи законныхъ браковъ патриціевъ съ плебеями (jus connubii). См. Патриціи и Плебеи.

Канунъ—день, непосредственно предшествующій какому-либо церковному празднику. Церковнымъ уставомъ опредѣляется особый чинъ богослуженія для кануна великихъ праздниковъ; тѣмъ же уставомъ, а также народными обычаями опредѣляется обрядъ времяпрепровожденія такого кануна, при чемъ обычаи не всегда согласуются съ требованіями церковнаго устава. *Н. Б—въ.*

Канури (Kanuri или Kanori)—гл. населеніе Борну (см.). Языкъ К., который находится въ связи съ языкомъ Тиббу, въ новѣйше время изученъ ближе. Это благозвучное, развитое нарѣчіе.

Канутъ или **Кнутъ**—имя нѣсколькихъ датскихъ и шведскихъ королей. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ *К. Великій*, сынъ Свенда. Онъ находился въ Англіи, когда получилъ вѣсть о смерти своего отца; датчане, въ его отсутствіе, избрали его королемъ. Въ Англіи началась возстанія противъ иноземцевъ, и К. долженъ былъ покинуть ее, предавъ жителей жестокой расправѣ. Когда К. прибылъ въ Данію, престолъ уже занялъ Гаральдъ, его братъ. Оба брата подѣлили между собою Данію. К., найдя поддержку въ Гаральдѣ, рѣшился съ новыми силами подчинить себѣ Англію, куда и высадился (1015), съ большимъ войскомъ и флотомъ въ сто кораблей. Во главѣ англичанъ стоялъ Эдмундъ. Послѣ двухлѣтней войны, соперники рѣшили подѣлить между собою Англію: сѣверную часть получилъ К., южную — Эдмундъ; Эдмундъ, вскорѣ послѣ того, умеръ, и тогда Канутъ былъ провозглашенъ королемъ Сѣвера и Юга и опекуномъ сыновей Эдмунда. К. отправилъ ихъ въ Швецію къ королю Олафу. Ставъ королемъ Англіи, К. обнаруживалъ большую заботливость о своихъ новыхъ подданныхъ, былъ справедливъ и милостивъ; желая привлечь на свою сторону церковь, онъ щедро одарялъ ее, точно соблюдалъ ея предписанія, построилъ нѣсколько новыхъ церквей и монастырей. Вскорѣ онъ женился на вдовѣ Этельреда — Эммѣ; эта умная королева много способствовала упроченію К. на англійскомъ престолѣ. Устроивъ свои дѣла въ Англіи, К. отправился въ Данію, гдѣ умеръ его братъ Гаральдъ. О его дѣятельности здѣсь извѣстно очень мало; онъ предпринималъ рядъ удачныхъ походовъ противъ вендовъ, подчинилъ себѣ часть ихъ земли, усмирилъ вендскихъ пиратовъ. При К. христіанство и церковь вполнѣ утвердились въ Даніи, чему въ значительной степени способствовало англійское духовенство. К. положилъ начало и усиленію дворянства, учредивъ постоянное войско (Thingmannalith) изъ 3000 чел., которые пользовались привилегіями и избирались изъ самыхъ богатыхъ и знатныхъ людей. Въ 1026 г. К. предпринялъ паломническую поѣздку въ Римъ. На пути онъ посѣтилъ Конрада II, который пожаловалъ ему маргарафство Шлезвигъ; К. породнился съ императоромъ, выдавъ свою дочь Гунгильду за Генриха, сына Конрада. Въ Римѣ К. добился отъ папы для своихъ подданныхъ значительной сбавки церковной десятины. Отсутствіемъ К. воспользовались недовольные его славою Олафъ норвежскій и Анундъ шведскій; К., вернувшись, дѣятельно взялся за войну. Лѣтомъ 1027 г. Норвегія присягнула на вѣрность ему. К. сдѣлалъ королемъ Норвегіи своего сына Свенда. Олафъ палъ отъ руки убійцы въ 1030 г. К. ум. 40 л., въ 1035 г. Это былъ наиболѣе могущественный король Сѣвера. Послѣ его смерти соединенное имъ государство распалось. Ср. Allen, «Geschichte Dänemarks»; Odhner', «Soeriger historia» и др.

Канутъ Святой — сынъ Свенда Эстридсена, былъ королемъ Даніи съ 1080 г., когда умеръ братъ его Гаральдъ. Съ самаго воцаренія его начались внутреннія смуты, возобновились морскіе разбои пиратовъ. К. желалъ смягчить нравы народа, поднять культуру, ввести большій порядокъ; отсюда покровительство, какое онъ оказывалъ всѣмъ пріѣзжавшимъ въ Данію иноземцамъ. При содѣйствіи духовенства К. пытался искоренить рабство и улучшить положеніе вольноотпущенниковъ. Человѣкъ глубоко религіозный, К. точно исполнялъ всѣ предписанія церкви, много помогалъ бѣднымъ, строилъ церкви (Лундскій соборъ). Съ его царствованія въ Даніи усиливается вліяніе католической іерархіи (см. Данія, X, 96). Попытка К. вернуть подъ свою власть Англію не удалась. Тяжесть налоговъ вызвала въ народѣ ропотъ, перешедшій въ открытое возстаніе. Король долженъ былъ бѣжать въ Одензе, гдѣ онъ искалъ убѣжища въ церкви св. Албана. Разъяренная толпа убила его передъ алтаремъ (1086). Вскорѣ онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ.

Канутъ V—сынъ Магнуса Нильсена, извѣстенъ своимъ участіемъ въ смутахъ, начавшихся въ Даніи по смерти Эрика Лама, въ 1147 г. Государство раздѣлилось между К., Свендомъ (сыномъ Эрика Эмуна) и Вальдемаромъ

(сынъ К. Лаварда). К., потерпѣвъ рядъ неудачъ, бѣжалъ къ императору Фридриху Барбароссѣ и искалъ его помощи для завоеванія датской короны, обѣщая уступить ее императору и получить ее обратно въ видѣ имперскаго лена. Ему удалось, съ помощью императора, утвердиться только на датскихъ о-вахъ, откуда онъ былъ вскорѣ удаленъ своимъ соперникомъ Свендомъ.

Канутъ VI — сынъ Вальдемара Великаго, царствовалъ въ Даніи съ 1182 г. Онъ рѣшительно отказывался признавать себя ленникомъ германскаго императора; недовольный этимъ, Фридрихъ Барбаросса поднялъ противъ К. поморанскаго герцога Богислава. Послѣдній былъ разбитъ, флотъ его уничтоженъ и вся западная Померанія подчинилась К. Вскорѣ К. присоединилъ къ своимъ владѣніямъ землю оботритскихъ вендовъ (Мекленбургъ) и принялъ титулъ короля славянъ. Папа склонилъ К. предпринять крестовый походъ противъ язычниковъ—эстовъ, и К. покорилъ всю нынѣшнюю Эстляндію, гдѣ построилъ нѣсколько церквей и многихъ эстовъ обратилъ въ христіанство. Недовольный успѣхами К., Фридрихъ Барбаросса поднялъ противъ него графа голштинскаго, маркграфа бранденбургскаго и архіепископа бременскаго. И съ этою коалиціею К. справился, подчинивъ себѣ Любекъ и Гамбургъ; границы Даніи были расширены на Ю до Эльбы. Среди этихъ блестящихъ побѣдъ К. ум. въ 1202 г. На сестрѣ К., Ингеборгѣ, былъ женатъ французскій король Филиппъ-Августъ. Главнымъ совѣтникомъ К. VI былъ архіеп. Абсалонъ. Ср., кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Даніи: Usinger, «Deutsch-Dänische Geschichte 1189—1227» (Берл. 1873); Kombst, «Die Kriege Waldemars und K. gegen Rügen und Pommern» (1832); Hausmann, «Das Ringen der Deutschen und Dänen um den Besitz Estlands bis 1227» (Лпц. 1870); статьи Гизебрехта въ «Baltische Studien» (1839 и 1840).

Канутъ — сынъ Эриха Святого, король Швеціи съ 1167 г., когда онъ убилъ Карла Свернерсона. Въ его царствованіе на Швецію сдѣлали нападеніе языческіе эсты и карелы (1187 г.); они разрушили Сигтуну на Мелярнѣ, на мѣстѣ котораго возникъ Стокгольмъ. При К. возвысился Ярлъ Биргеръ. К. † 1195 г.

Канутъ Длинный занималъ шведскій престолъ съ 1229 по 1234 г.

Канутъ Лавардъ—сынъ Эрика Эйегода († 1103), извѣстенъ своею широкою дѣятельностью противъ вендскихъ пиратовъ въ царствованіе Нильса. Проживъ 6 лѣтъ при дворѣ саксонскаго герцога Лотаря, К. познакомился съ нѣмецкою культурою, выписалъ въ Данію многихъ нѣмцевъ, вліяніе которыхъ съ тѣхъ поръ усиливается въ Даніи. Король предоставилъ К. управленіе южн. Ютландіей, которую онъ защищалъ отъ набѣговъ оботритскихъ вендовъ. Во время внутреннихъ смутъ, начавшихся въ Даніи въ послѣдніе годы царствованія Нильса, въ особенности ярко обнаружилась гуманность К., его заботливость о благосостояніи государства, его религіозность. Онъ палъ отъ руки убійцы въ 1131 г. Народъ считалъ его святымъ.

Кан-хи—кит. богдыханъ, см. Канъ-си.

Канцелярія. — Въ средніе вѣка лат. слово Cancellaria означало помѣщеніе, огороженное рѣшеткой, въ которомъ писцы, подъ руководствомъ канцлера (см.), занимались изготовленіемъ публичныхъ актовъ, государевыхъ указовъ, судебныхъ рѣшеній и т. п. Нынѣ подъ К. всего чаще разумѣютъ совокупность чиновъ, на которыхъ возложено письмоводство и дѣлопроизводство какого-нибудь правительственнаго учрежденія; но нерѣдко названіе это дается и опредѣленной части какого-нибудь установленія, имѣющей свои самостоятельныя функціи (К. нѣкоторыхъ министерствъ) или даже установленію, взятому въ его цѣломъ (собственная Его Импер. Вел. К. Въ Россіи слово это вошло въ употребленіе при Петрѣ I (ближняя К.).

Всякое коллегіальное установленіе распадается на присутствіе, которое рѣшаетъ дѣло, и К., въ которой дѣло подготовляется для доклада (X, 893—894) присутствію. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., возложивъ докладъ дѣлъ во всѣхъ инстанціяхъ, не исключая и кассаціонной, на обязанность членовъ суда, свели дѣятельность К. судебныхъ установленій къ одному письмоводству, т. е. къ веденію входящихъ и исходящихъ реестровъ, составленію протоколовъ, изготовленію копій съ рѣшеній и т. п. Вслѣдствіе этого составъ К. судебныхъ установленій ограниченъ однимъ или нѣсколькими секретарями, съ помощниками (въ кассаціонныхъ департаментахъ сената—оберъ-секретари), тогда какъ К. административныхъ учрежденій, въ которыхъ дѣла подготовляются къ докладу, составляются изъ начальниковъ отдѣленій, секретарей, столоначальниковъ и проч.

К. министра назначена для производства общихъ дѣлъ, до всѣхъ департаментовъ министерства относящихся, и для личной переписки министра по особенно важнымъ дѣламъ *). Во главѣ ея стоитъ *директоръ* (въ К. министра внутреннихъ дѣлъ—*правитель*, въ К. министра императорскаго двора—*завѣдывающій*), пользующійся правами директора департамента. Особыхъ К. министра нѣтъ въ министерствахъ народнаго просвѣщенія и юстиціи. *К. министра императорскаго двора* вѣдаетъ только личную переписку министра, общія же дѣла, относящіяся до всѣхъ установленій министерства, сосредоточены въ административномъ отдѣлѣ Кабинета Е. И. В. Въ *К. министерства иностранныхъ дѣлъ* сосредоточивается политическая переписка. О *К. военнаго министерства* см. ниже. На *К. морскаго министерства*, директоръ которой считается и юрисконсультомъ министерства, возложены: составленіе всеподданѣйшихъ отчетовъ, дѣлопроизводство по адмиралтействъ-совѣту, кодификація морскихъ узаконеній (для чего въ ней образовано особое *кодификаціонное отдѣленіе*), юрисконсультская часть. Директоръ канцеляріи, какъ юрисконсультъ министерства, даетъ заключенія по спорамъ между казною и частными лицами, по дѣламъ о морскихъ призахъ

*) Въ нѣкоторыхъ департаментахъ, распадающихся, по обширности дѣлопроизводства, на многія отдѣленія, состоитъ при директорѣ, для общей связи письмоводства, особенная К.; во главѣ ея—*правитель*

и вообще по юридическимъ вопросамъ, поступающимъ на разсмотрѣніе адмиралтействъ-совѣта или управляющаго морскимъ министерствомъ. При директорѣ состоятъ два помощника юрисконсульта. Ср. ст. 76—80 Общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ (Сводъ морскихъ постановленій кн. I, ч. 1, изд. 1886 г.) и ст. 189—206 Наказа морскому вѣдомству (тамъ же, кн. I, ч. 2, по продолж. 1891 г.).—Въ министерствѣ финансовъ существуютъ двѣ К.: 1) *общая К. министра финансовъ*, къ составу которой принадлежитъ и ученый комитетъ министерства для разсмотрѣнія финансовыхъ проектовъ и учрежденій, и 2) *особенная К. министра финансовъ по кредитной части*, выдѣленная изъ первой въ 1824 г.; въ ней сосредоточены сношенія по внѣшнимъ займамъ, распоряженія о платежѣ по нимъ процентовъ и капитала, дѣла о долгахъ разныхъ лицъ и обществъ государственному казначейству, по производству изъ него новыхъ ссудъ, по взиманію сбора съ денежныхъ капиталовъ, по завѣдыванію государственными кредитными учрежденіями и по наблюденію за учрежденіями частнаго кредита. При К. этой имѣется иностранное отдѣленіе, замѣняющее прежняго гоф-банкира и производящее переводы за границу денегъ для покрытія расходовъ, вызываемыхъ правительственными надобностями. Ежегодные отчеты К. о заграничныхъ денежныхъ операціяхъ разсматриваются особымъ комитетомъ финансовъ, съ участіемъ государственнаго контролера, а журналы комитета по этому предмету, равно какъ общія обозрѣнія, представляются на Высочайшее усмотрѣніе. Вѣдѣнію *К. министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ*, сверхъ дѣлопроизводства по совѣту министра, подлежатъ дѣла: по инспекторской, распорядительной, счетной и строительной частямъ министерства, по наградамъ, арендамъ и пособіямъ изъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на выдачу арендъ; по разсмотрѣнію отчетовъ и ревизій. Въ *К. министра путей сообщенія* сосредоточено дѣлопроизводство совѣта министра и совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, равно какъ части инспекторская, эмеритальная и пенсіонная. *К. главнаго управленія государственнаго коннозаводства* вѣдаетъ все дѣлопроизводство по главному управленію. *К. государственнаго контроля*, сверхъ общихъ функцій К. министра, вѣдаетъ инспекторскую часть вѣдомства, дѣлопроизводство по совѣту государственнаго контроля, дѣлопроизводство по всякаго рода дѣламъ и вопросамъ, передаваемымъ на заключеніе контроля изъ правительственнаго сената, составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ о дѣятельности контроля, составленіе финансовой смѣты вѣдомства; въ составъ К. входитъ и начальникъ архива центральныхъ учрежденій государственнаго контроля. О канцеляріяхъ другихъ высшихъ установленій см. Комитетъ министровъ, Сенатъ, Синодъ. К. государственнаго совѣта (IX, 417) именуется *Государственною*. К. мѣстныхъ установленій вѣдаютъ безраздѣльно все дѣлопроизводство установленія или единоличнаго органа власти (генералъ-губернатора, попечителя учебнаго округа). Въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, существуютъ: 1) *К. губернскаго правленія* (см. IX, 844) и 2) *К. губернатора*, состоящая въ вѣдѣніи правителя К. Къ дѣлопроизводству послѣдней принадлежатъ: дѣла секретныя, переписка по обозрѣнію губерніи, составленію годовыхъ отчетовъ, переписка по дѣламъ общественнаго самоуправленія и о дворянскихъ выборахъ, выдача заграничныхъ паспортовъ и др. срочныхъ видовъ, производство дѣлъ по губернскому по воинской повинности присутствію, переписка съ военнымъ начальствомъ по движенію и употребленію войскъ, переписка по дѣламъ печати. *А. Я.*

Канцелярія въ гетманской Малороссіи XVII—XVIII вв. — *К. генеральная войсковая*, завися непосредственно отъ гетмана, составляла высшее правительственное мѣсто въ Малороссіи и въ отсутствіе гетмана управляла страною; ее составляла вся генеральная старшина, кромѣ судей, но непремѣннымъ ея членомъ былъ генеральный писарь, къ которому присоединялись чаще всего генеральный обозный и есаулы. Генеральной войсковой К. принадлежала также судебная власть по дѣламъ подкоморскимъ; въ нее же поступали на ревизію изъ генеральнаго суда дѣла политическія и уголовныя. Низшіе чиновники канцеляріи—такъ называемые войсковые канцеляристы—набирались изъ дѣтей знатнаго казачества, по преимуществу изъ получившихъ образованіе въ кіевской академіи; не получая за свою службу жалованья, они пріобрѣтали навыкъ въ административныхъ и судебныхъ дѣлахъ и обыкновенно получали со временемъ назначенія на должности сотниковъ или даже полковой старшины, или возводились въ чинъ бунчуковыхъ товарищей. Генеральная войсковая К. служила для этого юношества высшей практической школой юриспруденціи. въ родѣ польскихъ палестръ. Жили войсковые канцеляристы всѣ вмѣстѣ въ одномъ домѣ или куренѣ, подъ надзоромъ старшаго войскового канцеляриста, завѣдывавшаго всѣмъ дѣлопроизводствомъ генеральной К., числившагося впослѣдствіи въ рангѣ полковыхъ старшинъ и имѣвшаго особыя села, приписанныя къ его должности («Словарь» Ломиковскаго, «Кіев. Старина», 1894, №№ 7—8; «Записка генеральнаго судьи Ак. Сулимы», тамъ же, 1884, № 1). Безпорядки, возникшіе въ гетманскомъ управленіи при Скоропадскомъ, побудили Петра Вел. распорядиться учрежденіемъ особой военной и войсковой К., подъ завѣдываніемъ генеральнаго писаря. Первый указъ объ этомъ данъ былъ 17 ноября 1720 г. (Бантышъ-Каменскій, «Источники малороссійской исторіи», II, 297), но годъ спустя Петру пришлось опять подтвердить его, въ виду того, что требуемая К. еще не была устроена (указъ 14 ноября 1721 г., Бантышъ-Каменскій, «Исторія Малой Россіи», ч. IV, прилож. 4 и П. С. З. № 3852). Со смертью Скоропадскаго исчезла и эта К., и страной правили генеральная войсковая К. и малороссійская коллегія, до избранія гетмана Апостола, когда малороссійская коллегія была уничтожена, а генеральная К. возстановлена въ старомъ своемъ положеніи. Въ это время она была раздѣлена на

повытья и по полкамъ. Послѣ смерти Апостола указъ 31 янв. 1734 г. (П. С. З., № 6539) организовалъ, впредь до избранія гетмана, временное правительство Малороссіи, изъ трехъ лицъ великорусскаго происхожденія, назначаемыхъ правительствомъ, и трехъ, также назначаемыхъ, членовъ генеральной малорусской старшины; это учрежденіе существовало сперва подъ именемъ К. правленія гетманскаго уряда или генеральной войсковой К., а потомъ получила названіе министерской К.; ея великорусскій предсѣдатель (сперва — кн. Шаховской) важнѣйшія или секретныя дѣла вѣдалъ одинъ, не доводя ихъ до свѣдѣнія остальныхъ членовъ (указъ 21 апрѣля 1735 г., П. С. З. № 6722); подчинялась она сенату, при которомъ для сношеній съ нею была устроена особая контора, подъ именемъ К. малороссійскихъ дѣлъ (указъ 1 февраля 1734 г., П. С. З. № 6542). Въ прежнемъ своемъ видѣ генеральная войсковая К. была возстановлена съ возобновленіемъ гетманства при импер. Елизаветѣ. По сложеніи Разумовскимъ гетманскаго сана, генеральная войсковая К. была уничтожена окончательно и замѣнена малороссійской коллегіей, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора.

К. скарбовая вѣдала финансовыя дѣла Малороссіи, собирая подати съ населенія страны. Подробнѣе см. Скарбъ.

К. артиллеріи генеральной войсковой, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго обознаго, состояла изъ есаула и писаря генеральной артиллеріи, къ которымъ присоединялись иногда хорунжій генеральной артиллеріи и бунчуковые и войсковые товарищи, по спеціальному назначенію. Въ вѣдомствѣ ея находились, кромѣ артиллеріи, литейные и пороховые заводы; она же завѣдывала поставкой и выработкой селитры и управляла имѣніями, опредѣленными на содержаніе артиллеріи. Въ полкахъ ей подчинялись полковые обозные.

К. экономическая, учрежденная при Разумовскомъ, вѣдала личныя дѣла гетмана и управленіе его имѣніями и окончила свое существованіе вмѣстѣ съ гетманскимъ саномъ.

К. полковая составлялась изъ полковой старшины: полковника, который былъ ея предсѣдателемъ, обознаго, судьи и писаря; иногда къ этимъ членамъ прибавлялись есаулъ и хорунжій, иногда же и бунчуковые товарищи. Въ кругъ ея вѣдѣнія входили всѣ дѣла военныя, административныя и судебныя, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, на территоріи полка. По военнымъ и административнымъ дѣламъ она подчинялась генеральной войсковой К. и гетману, по артиллерійскимъ—К. артиллеріи генеральной войсковой, по судебнымъ на нее существовала апелляція въ генеральный судъ, генеральную войсковую К. и къ гетману. Часть судебныхъ дѣлъ отошла отъ нея, съ учрежденіемъ земскихъ судовъ, въ эти послѣдніе, а съ уничтоженіемъ гетманства полковыя К. подчинились малороссійской коллегіи и генеральному суду и были упразднены съ введеніемъ въ Малороссіи губернскихъ учрежденій, въ 1781 г.

К. сотенная, подобно полковой, составлялась изъ сотенной старшины, къ которой иногда присоединялись войсковые и значковые товарищи, подъ предсѣдательствомъ сотника. Первоначально объемъ ея дѣлъ былъ тотъ же, что въ полковой К., и она имѣла право непосредственнаго сношенія съ гетманомъ. Устройство земскихъ судовъ съузило ея судебную компетенцію; въ тоже время полицейскія дѣла отошли отъ нея въ полковую К. Съ упраздненіемъ гетманства она могла сноситься съ замѣнившей гетмана малороссійской коллегіей только чрезъ посредство полковой К. и исчезла вмѣстѣ съ послѣдней (см. «Словарь» Ломиковскаго). *В. М—кз.*

Канцелярія военнаго министерства.—Предметы вѣдомства ея, кромѣ производства по дѣламъ военнаго совѣта, составляютъ, между прочимъ (ст. 128 кн. I Св. В. П.): 1) составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ по военному министерству; 2) составленіе финансовой смѣты военнаго министерства и наблюденіе за ея исполненіемъ, 3) завѣдываніе эмеритальной кассой военнаго - сухопутнаго вѣдомства, 4) дѣлопроизводство по наградамъ и 5) дѣлопроизводство по суммамъ, ассигнуемымъ въ военное время подъ названіемъ «военнаго фонда». Канцелярія военнаго министерства имѣетъ особаго начальника и состоитъ изъ трехъ дѣлопроизводствъ (по частямъ: а) хозяйственной, б) счетной и административной и в) по составленію годового отчета) и двухъ отдѣловъ—законодательнаго и эмеритальнаго. Каждымъ отдѣломъ завѣдуетъ особое лицо, на правахъ помощника начальника К. Для разсмотрѣнія поступающихъ къ военному министру или въ военный совѣтъ дѣлъ по спорамъ и искамъ казны и частныхъ лицъ, при К. состоитъ юрисконсультская часть, изъ юрисконсульта и его помощниковъ. *К.-К.*

Канцелярія Ея Величества—состоитъ подъ управленіемъ секретаря Ея Вел.; производитъ дѣла по прошеніямъ на Высочайшее Ея Величества имя подаваемымъ, а также по частнымъ благотворительнымъ обществамъ и воспитательнымъ и учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Величества; завѣдуетъ собственными Ея Вел. суммами и капиталами со спеціальными назначеніями, находящимися въ распоряженіи Ея Величества; принадлежитъ къ числу учрежденій министерства императорскаго двора.

Канцелярія конфискацій — была въ 1729 г. учреждена въ Петербургѣ для завѣдыванія и продажи имуществъ выморочныхъ и отбиравшихся въ казну за недоимки или за политическія преступленія, для взысканія штрафовъ, а также для продажи съ аукціона недвижимыхъ имуществъ по судебнымъ рѣшеніямъ, состоявшимся по частнымъ искамъ. Въ 1733 г. открыта въ Москвѣ ея контора, къ которой была присоединена аукціонная камера; въ 1736 г. съ К. конфискаціи была слита доимочная канцелярія (приказъ); въ 1739 г. въ помощь К. конфискаціи, для сбора старыхъ недоимокъ и сыска недоимщиковъ, повелѣно было открыть особую доимочную коммиссію. Согласно инструкціи 27 іюня 1730 г., дополненной въ 1738 и 1740 гг., К. конфискаціи, получивъ извѣщеніе о конфискаціи имѣнія, должна была трижды о томъ публиковать. Если за-

тѣмъ являлся въ К. конфискаціи собственникъ имѣнія и путемъ судоговоренія въ К. обнаруживалось, что имѣніе отписано въ казну незаконно, то оно подлежало возврату, при чемъ не взыскивались убытки казны по временному управленію и охраненію имѣнія. Указомъ 6 сент. 1763 г. постановлено было: если относительно имѣнія, признаннаго выморочнымъ, явятся претензіи со стороны кредиторовъ умершаго владѣльца, то «вмѣсто формальныхъ судовъ», производить слѣдствіе при членѣ отъ К. конфискаціи или конторы ея, «и что по слѣдствію окажется, по тому и рѣшеніе чинить въ силу законовъ». Всѣ штрафы также поступали въ К. конфискаціи, которая, въ случаѣ ихъ неуплаты, могла продавать движимое имущество оштрафованнаго, а при недостаточности его, приступала и къ продажѣ недвижимаго; но если за послѣднее на торгахъ предлагали мало, и продажа его могла повести къ конечному разоренію владѣльца, то К. конфискаціи предоставлялось воздержаться отъ продажи и дать срокъ для уплаты штрафа, съ представленіемъ въ томъ поручителя. При взысканіи казенныхъ долговъ и недоимокъ, К. конфискаціи имѣла преимущество предъ всѣми частными кредиторами, за исключеніемъ кредиторовъ по вексельному праву и по закладнымъ. Самая продажа производилась съ публичныхъ торговъ въ Москвѣ на основаніи оцѣнки, сдѣланной К. конфискаціи. Учрежденіе К. вызвано было тѣмъ, что конфискованныя имѣнія подвергались расхищенію со стороны воеводъ и секретарей; но надежды, возлагавшіяся на нее, не оправдались. За медленность дѣлопроизводства К. конфискаціи постоянно подвергалась нареканіямъ со стороны сената и верховной власти. Съ введеніемъ губернск. учрежденій Екатерины II, К. конфискаціи была закрыта въ 1782 г. Дѣла ея хранятся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. См. И. Е. Андреевскій, въ «Русской Старинѣ» (1881 г., кн. 6). *А. Я.*

Канцелярія: ближняя К. — см. IV, 82. Воеводская К.—см. Воевода (VI, 829). Военно-походная К.—см. VI, 852 и XIII, 11. Губернская К. состояла при губернаторахъ до учрежденія о губерніяхъ 1775 г., провинціальная К. — при провинціальныхъ воеводахъ. К. прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ—см. Всеподданнѣйшія прошенія (VII, 401). См. также: Собственная Е. И. Вел. Канц., Тайная розыскная канцелярія.

Канцелярская тайна. — Генеральнымъ регламентомъ 1720 г. предписано было всѣ дѣла въ канцеляріяхъ содержать тайно, подъ страхомъ смертной казни или вѣчной на галеры ссылки, съ вырѣзываніемъ ноздрей и отнятіемъ всего имущества. Дореформенные законы гражд. судопроизводства пытались-было установить, что не должно подлежать оглашенію передъ тяжущимися, но строго установленныхъ правилъ все-таки не было. Вслѣдствіе этого просьба тяжущагося о сообщеніи ему свѣдѣній о положеніи дѣла или какого-либо документа получала характеръ ходатайства, а удовлетвореніе ея — видъ снисхожденія; отсюда масса злоупотребленій. Судебные уставы 1864 г. совершенно изгнали начало К. тайны изъ области суда (но не уголовнаго слѣдствія). Современное законодательство предусматриваетъ особый проступокъ по службѣ, заключающійся въ *разглашеніи дѣлъ*, при чемъ въ особую категорію выдѣляются дѣла, подлежащія тайнѣ. Подъ разглашеніемъ дѣлъ разумѣется сообщеніе постороннимъ лицамъ бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ, производимымъ въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, вопреки порядку, установленному для производства дѣлъ и храненія дѣловыхъ бумагъ. Наказаніе (если при этомъ не было никакого иного преступленія или злоупотребленія): замѣчаніе, выговоръ, вычетъ изъ времени службы и удаленіе отъ должности. За разглашеніе дѣлъ, подлежащихъ тайнѣ, и недозволенное сообщеніе кому-либо бумагъ, отмѣченныхъ надписью: секретно, виновный, смотря по обстоятельствамъ дѣла, подвергается или отрѣшенію отъ должности, или исключенію изъ службы, или же, сверхъ того, и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 419—424 Улож. о наказ., изд. 1885). *А. Я.*

Канцелярскіе служители—званіе это присвоено всѣмъ вообще лицамъ, вступившимъ въ государственную службу исключительно въ силу правъ по происхожденію и не имѣющимъ права, при самомъ вступленіи на службу, на полученіе какого-либо класснаго чина; въ частности наименованіе К. с. прилагается къ тѣмъ изъ этихъ лицъ, которыя опредѣляются къ низшимъ канцелярскимъ, по перепискѣ и исполненію бумагъ, должностямъ, не имѣющимъ особыхъ названій. Произведенный въ первый классный чинъ, К. служитель получаетъ наименованіе *К. чиновника*. Прежде К. служители составляли своеобразное сословіе, прикрѣпленное къ приказной службѣ. Начиная съ 1720 г. издается рядъ указовъ, предписывающихъ мѣстнымъ властямъ наблюдать, чтобы приказные, которые въ XVIII в. именовались К. служителями, *подъячими и приказнослужителями* (послѣдній терминъ встрѣчается еще въ одномъ указѣ 1839 г.), праздно не шатались, но отсылаемы были въ тѣ провинціи города, гдѣ въ нихъ чувствовался недостатокъ; уклоненіе отъ службы грозило имъ тѣми же карами, что и дворянамъ, а по указу 17 апрѣля 1729 г.—отдачей въ солдаты. Въ 1721 г. повелѣно было учредить школы, «гдѣ учить дѣтей подъячихъ ихъ дѣлу, именно цыфири и какъ держать книги, ко всякому дѣлу пристойныя, и кто тому не выучится, къ дѣламъ не употреблять». Въ силу сенатскаго постановленія 1744 г., дѣти приказнослужителей, негодные къ статской службѣ, въ томъ числѣ и малолѣтнія, «которыя къ обученію приказныхъ дѣлъ ненадежны», подлежали отдачѣ въ военную службу. Указъ 11 октября 1755 г., неоднократно подтверждавшійся, предписывалъ, чтобы дѣти приказнослужителей не изъ дворянъ ни въ какую иную службу, кромѣ приказной, не опредѣлялись. Разрѣшая, до 1766 г., опредѣлять подъячихъ изъ солдатскихъ и прочихъ служилыхъ чиновъ людей, сенатъ упорно, но тщетно борется съ проникновеніемъ въ канцеляріи подъячихъ изъ купечества, мѣщанъ и черносошныхъ крестьянскихъ дѣтей; въ 1752 г. онъ запрещаетъ брать подъячихъ и изъ казаковъ и ихъ дѣтей. Рядъ указовъ, съ

1729 до 1781 г., подтверждаетъ запрещеніе К. служителямъ, находящимся не у дѣлъ, ходатайствовать въ судахъ въ качествѣ повѣренныхъ. Даже по отношенію къ К. служителямъ, состоявшимъ на службѣ, пришлось, въ 1766 г., издать указъ, запрещавшій имъ писать челобитныя безъ вѣдома и позволенія секретаря; вслѣдъ затѣмъ оказалось необходимымъ подтвердить указъ 20 января 1724 г. о воздержаніи К. служителей «отъ вымысловъ и вредительныхъ сочиненій». Служа въ канцеляріяхъ, приказные подраздѣлялись на *канцеляристовъ*, *подканцеляристовъ* и *копіистовъ*: первые занимались составленіемъ бумагъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ секретаря (который также причислялся къ К. служителямъ), послѣдніе—перепиской ихъ на бѣло. Одни К. служители получали жалованье, другіе довольствовались отъ дѣлъ. Служба К. служителей въ XVIII в. была, по общему правилу, повинностью, но не путемъ къ возвышенію; сенатъ, въ 1773 г., разъяснилъ, что приказнослужители, «хотя бы и оберъ-офицерскіе ранги имѣли, дворянскимъ достоинствомъ пользоваться не могутъ». К. служители были исключены изъ подушнаго оклада, но права владѣть населенными имѣніями они, въ силу указа 1739 г., подтвержденнаго межевою инструкціей 1754 г., не имѣли; указомъ 2 іюля 1758 г. было разъяснено, что они не могутъ покупать крѣпостныхъ и безъ земли. Въ 1775 г. запрещено было увольнять приказнослужителей отъ службы безъ свидѣтельства о болѣзни черезъ медицинскую коллегію или ея контору. Освобожденіе дворянъ отъ обязательной службы усилило недостатокъ въ К. служителяхъ, вслѣдствіе чего въ 1778 г. разрѣшено было принимать К. служителей изъ свободныхъ и въ подушный окладъ не положенныхъ людей, какъ-то: изъ купечества, вольноотпущенныхъ и т. п. Обязательная служба наслѣдственныхъ К. служителей во многомъ носила черты крѣпостной зависимости. Еще указъ 13 іюля 1804 г. свидѣтельствуетъ, что «въ нѣкоторыхъ губерніяхъ совѣтники губернскаго правленія наказываютъ приказнослужителей непристойно и безчинно, какъ то: сажаютъ подъ стражу въ тюрьму, содержатъ въ цѣпяхъ, таскаютъ за волосы, бьютъ по щекамъ и въ присутствіи, наконецъ, и самыхъ больныхъ понуждаютъ къ отправленію должности». Указомъ 14 октября 1798 г. начальству предоставлено было отсылать къ опредѣленію въ военную службу не только неспособныхъ приказнослужителей, но и нерадивыхъ; лишь указомъ 24 іюля 1822 г. наказаніе это поставлено было въ зависимость отъ суда. Постепенное раскрѣпощеніе К. служителей отъ канцелярій началось въ 1790 г., когда К. служителямъ разрѣшено было переходить въ военную службу нижними чинами. Въ 1808 г. дѣтямъ К. служителей, оказавшимся неспособными ни къ приказной, ни къ военной службѣ, предоставлено было записываться въ мѣщанство и цехи или въ казенные поселяне. Именнымъ указомъ 22 декабря 1832 г. К. служителямъ разрѣшено записываться въ мѣщане, безъ согласія общества и безъ удостовѣренія о неспособности къ гражданской или военной службѣ. Для дѣтей неимущихъ К. служителей рѣшено было учредить въ губерніяхъ училища (такія училища существовали въ Иркутскѣ, Перми и другихъ городахъ). Дальнѣйшее законодательство затрудняетъ производство К. служителей въ первый классный чинъ, поставляя его въ зависимость отъ образованія. Въ 1834 г. постановлено было, что К. служители не могутъ быть произведены въ первый классный чинъ за отличіе; правило это дѣйствуетъ и понынѣ.

По дѣйствующему законодательству, К. служители распредѣляются по разрядамъ, смотря по происхожденію. Окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ производятся въ чинъ 14-го класса: К. служители перваго разряда—черезъ 1 годъ, второго и четвертого разрядовъ—черезъ 2 года, третьяго разряда—черезъ 4 года. К. служители, не окончившіе курса въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, производятся въ первый классный чинъ лишь по выдержаніи испытанія въ объемѣ курса уѣзднаго училища, сроки же выслуги для нихъ удвоены, а для К. служителей третьяго разряда, не имѣющихъ, по происхожденію, правъ почетнаго гражданства—увеличены до 10 лѣтъ. Жалованье какъ К. чиновникамъ, такъ и К. служителямъ назначается, по усмотрѣнію начальства, изъ общей суммы, штатомъ на нихъ опредѣленной.

Особый разрядъ составляли, въ свое время, К. служители духовнаго вѣдомства. Въ 1732 г. сенатъ постановилъ, чтобы въ св. синодъ подъячіе брались исключительно изъ поповскихъ, діаконскихъ и причетническихъ дѣтей. Въ концѣ XVIII ст. дѣтей церковнослужителей стали принимать на службу и по гражданскому вѣдомству, но положеніемъ о К. служителяхъ 14 октября 1827 г. это было воспрещено. Затѣмъ, въ 1830 г., разрѣшено было принимать церковнослужителей и дѣтей ихъ К. сл. въ духовныя консисторіи, духовныя попечительства и правленія. Вновь возникшее разграниченіе между К. служителями духовного и гражданскаго вѣдомствъ уничтожено въ 1871 г. *А. Я.*

Канцелярскій слогъ. — Отличительныя черты слога, которымъ писались въ канцеляріяхъ бумаги, особенно въ прежнее время: обиліе старинныхъ архаическихъ выраженій, длина и запутанность періодовъ, множество ненужныхъ формулъ. Большія заслуги въ дѣлѣ улучшенія К. сл. и выработки точнаго К. яз. принадлежатъ министру юстиціи Дашкову (см.).

Канцелярскій чиновникъ — лицо, состоящее на государственной службѣ, имѣющее какой-либо классный чинъ и занимающее въ присутственномъ мѣстѣ должность, которой не присвоено особаго наименованія.

Канцелярскія пошлины — взимаются (независимо отъ гербовыхъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда граждане, въ своихъ частныхъ интересахъ, обращаются къ содѣйствію какого-либо правительственнаго установленія, свидѣтельствуютъ акты, получаютъ копіи и т. п. Иногда онѣ и понынѣ обращаются на усиленіе средствъ канцелярій. К. пошлины принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ. Уже «Русская Правда» устанавливаетъ особую пошлину въ пользу метальщика (писца), сопровождавшаго вирника (VI, 517). Въ до-петровской

Руси въ пользу писца, что-либо записывавшаго по своей должности (напр., покупку лошади, съ наложеніемъ на нее клейма), бралась *писчая пошлина*. По Уложенію 1649 г., при записи крѣпостей, кромѣ крѣпостныхъ пошлинъ, взималась еще *печатная пошлина*, вѣроятно—за приложеніе государевой печати. Въ XVIII в. установлены были, подъ различными наименованіями, многочисленные К. сборы, которые взимались отъ письма купчихъ, дарственныхъ записей, духовныхъ завѣщаній и т. п. актовъ, отъ записки ихъ въ книги, за приложеніе печати, за излишнія страницы въ письмѣ. Въ 1808 г. всѣ эти сборы, какъ неуравнительные, замѣнены были единообразнымъ К. сборомъ въ 10 руб. Понынѣ, подъ именемъ *К. актовой трехрублевой пошлины*, взимается въ пользу казны сборъ съ крѣпостныхъ актовъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о нотаріальной части — съ актовъ, совершаемыхъ и являемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ, независимо отъ суммы акта и числа занимаемыхъ имъ страницъ. Пошлина эта не взимается: съ актовъ, совершаемыхъ учебными заведеніями; съ совершаемыхъ или являемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ заемныхъ писемъ, платежныхъ росписокъ и вѣрющихъ писемъ; съ данныхъ, выдаваемыхъ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ на пріобрѣтенныя ими въ собственность надѣльныя земли; съ крѣпостныхъ актовъ на земли, покупаемыя при содѣйствіи крестьянскаго банка, и нѣкоторыхъ другихъ. К. актовая пошлина ни въ какомъ случаѣ изъ казны не возвращается. Въ 1890 г. пошлина эта доставила казнѣ 516741 руб., въ 1891 г.—533495 руб., въ 1892 г.—555954 руб., въ 1893 г.—607823 р. Ср. ст. 234—240 Устава о пошлинахъ, Св. Зак. т. V изд. 1893 г.; измѣненія относительно губ. прибалт. и Царства Польск.—въ «Собр. узаконеній» 1893 г. № 116.

Въ судебныхъ установленіяхъ К. пошлины взыскиваются съ бумагъ, отъ суда исходящихъ. 1) *По дѣламъ гражданскимъ*. При выдачѣ копій рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ съѣздовъ и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда взыскивается въ пользу подлежащихъ канцелярій по 10 коп. съ листа. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ при выдачѣ тяжущимся исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній и документовъ или иныхъ бумагъ, равно свидѣтельствъ, справокъ и т. п. взимается: за переписку—по 40 коп. съ листа, а за приложеніе печати къ каждой такой бумагѣ—20 коп. Пошлины эти поступаютъ въ доходъ государственнаго казначейства. До изданія закона 17 декабря 1890 г. онѣ обращались на штатное содержаніе канцелярій судебныхъ мѣстъ, а излишекъ отъ этого сбора, собранный по канцеляріи каждаго судебнаго мѣста, поступалъ исключительно въ пользу чиновъ той канцеляріи. Въ губерніяхъ прибалтійскихъ крѣпостныя отдѣленія, при совершеніи различныхъ дѣйствій, взимаютъ, по особой таксѣ, К. пошлины, колеблющіяся отъ 25 коп. до 3—5 руб. 2) *По дѣламъ уголовнымъ*. За копіи съ протоколовъ и приговоровъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ съѣздовъ и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда взыскивается по 10 коп. съ листа, но неимущимъ осужденнымъ копіи эти выдаются безплатно. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ съ копій приговоровъ, протоколовъ и др. бумагъ, когда, по закону, копіи эти выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не иначе, какъ на ихъ счетъ, взимается по 40 коп. съ листа. При взиманіи въ судебныхъ установленіяхъ К. пошлинъ, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и по дѣламъ уголовнымъ, каждыя 25 строкъ считаются за страницу листа. Въ 1893 г. общими судебными установленіями К. пошлинъ собрано 303901 р. —К. пошлины и сборы за составленіе и выборку разныхъ таможенныхъ документовъ въ 1892 г. доставили казнѣ 403521 р. Многія изъ другихъ «пошлинъ разныхъ наименованій», указанныхъ въ раздѣлѣ III-мъ Устава о пошлинахъ (Св. Зак. т. V, изд. 1893), являются, по характеру своему, К. пошлинами, но по размѣрамъ получаютъ значеніе налоговъ. Таковы, напр., пошлины съ выдаваемыхъ деп-мъ геральдіи дипломовъ и грамотъ. *А. Я.*

Канціани (Джузеппе) — балетмейстеръ изъ итальянцевъ, въ 1784 по 1792 г. обучалъ въ спб. театральной школѣ танцованію. Авторъ балетовъ: «Аріанна и Бахусъ», «Притворно-глухая» (1790) и «Пирамъ и Тизба» (1791); сочинилъ также балеты, сраженія, марши и игры къ историч. представленію «Олегово правленіе» (на эрмитажномъ театрѣ). *Ум.*

Канціоналъ (Kancyjonal)—сборникъ церковныхъ пѣсенъ—«кантычекъ», исполняемыхъ въ костелахъ поляковъ - реформатовъ. Около 1551—52 г. вышелъ такой сборникъ Секіюціана (1408—1578), за которымъ послѣдовалъ переведенный съ чешскаго Валентомъ изъ Бржозова К. кролевецкій 1554 г.; позже рядъ К. выходилъ въ Кролевцѣ (Кенигсбергѣ), Бржегѣ (Бригѣ), Ополѣ (Оппельнѣ) и др. гг. Списокъ ихъ см. у А. Б. Іохера въ его «Obraz bibliograficzne historyczne literatury i nauk w Polsce etc.», т. II. Ср. также Efraim Oloff, «Polnische Liedergeschichte» (Данцигъ, 1744, 1764). Есть К. и католическіе, напр.: «Cantionale labore et ingenio honesti Joannis olim Ludi magistri in Przeworska, 1434».

Канціонеро (Cancionero исп., Cancioneiro португал.)—«пѣсенникъ», сборникъ лирическихъ пѣсенъ различныхъ авторовъ. Одинъ изъ старѣйшихъ К.—галисійскій-португ., составленный придворными поэтами Альфонса III и Диниса; здѣсь сохранился еще духъ старинныхъ трубадурскихъ стихотвореній (изд. въ Галле, 1876, и Лиссаб. 1878). Другой сборникъ заключаетъ въ себѣ пѣсни придворныхъ поэтовъ короля Іоанна II и Эммануила Португальскаго: «Cancioneiro geral de Garcia de Resende» (Штутг., 1850—51). Отъ общества поэтовъ при дворѣ короля арагонскаго Фердинанда I (Consistorio de la gaya ciencia) сохранился въ рукописи парижской національной библіотеки «Cançoner d'amor» и другой въ университетской библіотекѣ въ Сарагоссѣ, оба на каталонскомъ языкѣ. Древнѣйшій кастильскій сборникъ и единственный памятникъ собственно-придворной поэзіи Кастиліи—«Cancionero de Baena», съ произведеніями поэтовъ собиравшихся вокругъ Іоанна I, Генриха III и,

главнымъ образомъ, Іоанна II Кастильскаго; часть пѣсенъ на галиційскомъ діалектѣ, другая, большая часть—на кастильскомъ, по образцу позднѣйшихъ пѣсенъ трубадуровъ, но въ народномъ размѣрѣ и съ народными риѳмами (Мадр. 1851 и Лпц., 1860). «Cancioneiro de Lope Stúñiga» (Мадр., 1873) возникъ при дворѣ Альфонса V неаполитанскаго. Сборники въ родѣ поименованныхъ сильно распространяются въ испанскомъ и португальскомъ обществѣ въ позднѣйшее время, особенно въ XV и XVI в.; многіе ихъ сохранились лишь въ рукописи (выдержки у Gallardo, «Ensayo de una Biblioteca española», т. I Мадридъ, 1863). Старѣйшій такой сборникъ — «Cancionero general» Хуана Фердинандеса де Константина — печатался съ конца XV вѣка и былъ дополненъ Фернандо де-Кастильо (Валенсія, 1511); въ немъ много пѣсенъ отъ временъ Іоанна II до Карла V. Иногда произведенія отдѣльныхъ поэтовъ также назывались К.—напр. «Cancionero» Энцина и Монтесино, старый К. Альфонса Мудраго и др. См. Bellermann, «Die alten Liederbücher der Portugiesen» (Б., 1840); Wolf, «Ueber die Liederbücher der Spanier», въ приложеніи къ «Исторіи испанской литературу» Тикнора (Лпц., 1852, т. II); его же, «Studien zur Geschichte der span. und portug. Nationallitteratur» (Берл., 1859); Diez, «Ueber die erste portug. Kunst- und Hofpoesie» (Боннъ, 1863).

Канцлерскій судъ: 1) *въ Англіи*—High Court of Chancery, иначе судъ справедливости (court of equity). При первыхъ норманскихъ короляхъ изъ королевскаго совѣта (curia regis), игравшаго сперва роль апелляціонной инстанціи для всѣхъ обыкновенныхъ судовъ, выдѣляются, въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ совѣта, самостоятельные королевскіе суды, распространяющіе постепенно свою юрисдикцію на дѣла, подсудныя мѣстнымъ судамъ — феодальныхъ сеньеровъ, графствъ и сотенъ. Первымъ выдѣлился *судъ казначейства* (court of the Exchequer), вѣдавшій сперва дѣла фиска и доменовъ, а затѣмъ и тяжебныя дѣла частныхъ лицъ; затѣмъ—*судъ общихъ тяжбъ* въ Вестминстерѣ (c. of common pleas), первый осѣдлый судъ, не слѣдующій за королемъ въ его странствіяхъ; наконецъ — *судъ королевской скамьи* (c. of King's bench). Секретарь королевскаго совѣта или канцлеръ сперва только выдавалъ частнымъ лицамъ указы (writs) на разборъ дѣла въ одномъ изъ королевскихъ судовъ. Дѣло могло попасть въ такой судъ общаго права (common law; см.), если канцлеръ находилъ уже готовый указъ, т. е. фиксированную исковую форму, словесныя рамки которой сдерживали свободу движенія судьи. Но существующій запасъ writs не удовлетворялъ запросамъ къ правосудію — и канцлеръ, какъ наиболѣе близкое лицо къ королю, источнику всякаго правосудія, принималъ просьбы или челобитныя (bills, petitions) о дарованіи монаршей милости и защиты. Отсюда развилась, къ XIV в., самостоятельная гражданская юрисдикція канцлера, росту которой содѣйствовали: 1) крайній формализмъ нормъ common law и чрезмѣрное уваженіе судовъ общаго права къ прецедентамъ, тогда какъ bill или petition, написанная просителемъ (suitor) въ свободныхъ выраженіяхъ, допускала всестороннее и свободное изслѣдованіе дѣла; 2) отрицательное отношеніе судовъ С. L. къ чужеземному римскому праву и къ осуществленнымъ въ немъ идеямъ справедливости (aequitas), тогда какъ канцлеръ, въ качествѣ лица духовнаго званія, необходимо вращался въ сферѣ идей римскаго права; 3) тенденція самого канцлера къ расширенію своей юрисдикціи, изъ желанія помочь просителямъ. Ростъ К. юрисдикціи могъ бы еще быть задержанъ, если бы суды общаго права широко пользовались постановленіемъ вестминстерскаго статута о writs in consimili casu, т. е. о допущеніи формулъ по аналогіи (по образцу римскихъ actiones utiles); но отчасти сами канцлерскіе клерки препятствовали этому, не выдавая просителю writ и, такимъ образомъ, обязывая его искать чрезвычайной помощи у самого канцлера. Просьбы о дарованіи милости тамъ, гдѣ безсильны помочь суды общаго права, пишутся еще при Эдуардѣ I († 1307) на имя короля; ко времени же Ричарда II (статутъ 1394 г.) юрисдикція открыто переходитъ отъ короля къ канцлеру. Со времени оффиціальнаго признанія К. с. его роль растетъ, не смотря на протесты парламента и судовъ общаго права; наибольшее озлобленіе вызываетъ writ sub poena—указъ канцлера предстать на его судъ и подчиниться его рѣшенію подъ страхомъ личнаго ареста (позже—подъ страхомъ пени до 100 ф. ст.). Этимъ путемъ К. судъ можетъ парализовать всякое рѣшеніе суда Com. Law, запрещая истцу приводить его въ исполненіе, и въ состояніи осуществить какое угодно свое рѣшеніе, ввергнувъ отвѣтчика въ тюрьму за неуваженіе къ суду (contempt of the court). Еще въ XVI в. противники К. суда указываютъ на то, что онъ санкціонируетъ ослушаніе законамъ страны; если законы дурны, то пусть ихъ отмѣнятъ, но ставить К. судъ выше законодателя нельзя, тѣмъ болѣе, что принадлежность первыхъ канцлеровъ къ духовному званію развила въ нихъ, при ихъ невѣдѣніи въ области С. L., чрезмѣрное самомнѣніе. Кромѣ процедуры К. суда, нападкамъ подвергаются вводимые имъ институты матеріальнаго права, особенно—неформальная собственность (uses). Сторонники К. суда возражаютъ, что неподвижность формъ С. L. оставляетъ беззащитными самые справедливые интересы; что sub poena имѣетъ за себя вѣковую практику безъ примѣровъ злоупотребленія; что совѣсть обязываетъ канцлера судить согласно законамъ божескимъ, законамъ разума и законамъ страны, насколько послѣдніе не противорѣчатъ велѣніямъ Бога и разума; что его рѣшенія чаще безошибочны, чѣмъ рѣшенія судовъ С. L., ибо ему не приходится путаться въ мелочныхъ формахъ, руководящіе имъ принципы просты и ясны. Въ послѣдній разъ антагонизмъ между К. судомъ и судами С. L. вспыхнулъ при Іаковѣ I по вопросу о правѣ К. суда перерѣшать дѣла, рѣшенныя въ судѣ С. L.; съ тѣхъ поръ практика К. суда получаетъ полное признаніе, какъ нормальная система права и судопроизводства, наряду съ системою С. L. Съ теченіемъ времени К. судъ перестаетъ основывать свои рѣшенія непосредственно на божественномъ или естественномъ

разумѣ, но вырабатываетъ для себя такія же твердыя правила, какъ и суды С. L., такъ же отводитъ первое мѣсто прецедентамъ, такъ же систематизируетъ свои рѣшенія и перестаетъ вторгаться въ области, отмежеванныя судамъ С. L. Въ эти послѣдніе суды постепенно проникаютъ принципы К. суда, такъ что во второй половинѣ XIX в. дуализмъ права и судопроизводства утрачиваетъ реальное значеніе, а процедура К. суда, построенная вся на письменности, одинаково съ судами С. L. вызываетъ нареканія въ дороговизнѣ и медленности. Въ 1873 г. Judicature Acts положили конецъ самостоятельному существованію К. суда, превративъ его, наряду съ судами С. L., въ одно изъ отдѣленій (Chancery division) королевскаго суда (Her Majesty's High Court of Justice). Внѣшнее отличіе этого «К. отдѣленія» отъ другихъ сказывается въ томъ, что при немъ состоитъ особая адвокатская корпорація (bar) и дѣла въ немъ рѣшаются безъ присяжныхъ. До реформы 1873 г. въ составъ К. суда входили, кромѣ самого канцлера (долго бывшаго единственнымъ судьей), еще, какъ судьи первой инстанціи, the Master of the Rolls (хранитель архивовъ) и три вице-канцлера, а какъ апелляціонная коллегія — два Lord Justices of Appeal, вдвоемъ или вмѣстѣ съ самимъ канцлеромъ. Съ 1873 г. въ «К. отдѣленіи» состоятъ 5 Justices of the H. C., которые рѣшаютъ дѣла каждый единолично, при чемъ до 1883 г. отъ истца зависѣло обратиться къ тому или другому изъ нихъ поименно; канцлеръ и хранитель архивовъ входятъ теперь въ составъ единственнаго общаго для всѣхъ «отдѣленій» апелляціоннаго суда (H. C. of Appeal).

Въ эпоху полнаго дуализма юрисдикція К. суда опредѣлялась относительно судовъ С. L.: 1) какъ exclusive, когда для защиты въ судѣ С. L. вовсе нѣтъ формулы; 2) какъ concurrent, когда въ судѣ С. L. защита хотя и возможна, но она не столь же энергична, не даетъ надлежащей помощи (adequate relief); 3) какъ auxiliary, когда для процесса въ судѣ С. L. нужно добыть такое доказательство, которое доступно только К. суду, напр. interrogatory и discovery (см. Допросъ, XI, 44). Въ системѣ матеріальнаго права этой процессуальной классификаціи соотвѣтствуетъ другая, согласно которой «справедливость» (Equity) — область, въ которой движется К. судъ,—обнимаетъ, во 1-хъ, equitable titles, т. е. такіе титулы правъ или правомочія, которыхъ не знаютъ суды С. L. Такъ напр., система С. L. признаетъ только владѣніе, не отдѣленное отъ права собственности, вслѣдствіе чего передача (цессія, assignment) правъ на пріобрѣтеніе собственности, правъ требованія, правъ на будущія вещи, на возможности и ожиданія (not in esse), въ судѣ С. L. не находитъ защиты, въ которой считаетъ несправедливымъ отказывать К. судъ. Важнѣйшимъ изъ титуловъ въ экономіи англійскаго права является trust, обнимающій огромную массу самыхъ разнообразныхъ отношеній; здѣсь фикція производитъ то, что легальное (at law) право собственности принадлежитъ одному лицу—trustee, а въ дѣйствительности другому—cestui qui trust; однимъ изъ главныхъ назначеній trust было обезпеченіе отдѣльной собственности замужнихъ женщинъ (см. XI, 882). Вообще, системѣ equity англійское право обязано важнымъ институтомъ Separate use, въ отличіе отъ формальной собственности. Во 2-хъ, «справедливость» создала equitable rights, т. е. дала юридическую защиту цѣлому ряду отношеній, вытекающихъ изъ несчастнаго случая (accident), ошибки (mistake), обмана (fraud) и т. д. Примѣръ: опекунъ тотчасъ по прекращеніи опеки покупаетъ имѣніе своего бывшаго подопечнаго; at law сдѣлка вполнѣ законна, но К. судъ смотритъ на нее подозрительно и даетъ подопечному возможность ее оспаривать. Въ 3-хъ, система equity обогатила англійское право особыми юридическими средствами, equitable remedies, каковы въ особенности injunction, напоминающая римскіе интердикты (приказаніе сдѣлать что-либо или, наоборотъ, не дѣлать чего-либо, для предупрежденія возможнаго вреда имуществу) и замѣчательная и почти безпримѣрная по своей энергіи specific performance, дающая возможность получить то самое удовлетвореніе по обязательству, которое было условлено, а не только убытки отъ неисполненія обязательства (напр., самую запроданную землю, на которую продавецъ не хочетъ выдать актъ; К. судъ можетъ издать декретъ о specific performance, въ силу котораго продавецъ будетъ сидѣть въ тюрьмѣ, пока не выдастъ требуемаго акта). Отсюда одна изъ важнѣйшихъ «максимъ» системы: equity acts specifically, т. е. даетъ именно желаемое удовлетвореніе, а не простую компенсацію. Вообще направленіе дѣятельности К. суда отражается въ рядѣ обобщеній (максимъ), отчасти напоминающихъ афоризмы римскихъ юристовъ, напр. vigilantibus, non dormientibus, aequitas subvenit. Максима: no right without a remedy не оставляетъ ни одно право безъ защитнымъ передъ К. судомъ. Максима: equity follows the law опровергаетъ предположеніе, будто между К. судомъ и судами С. L. принципіальный антагонизмъ пережилъ эпоху формированія К. суда; напротивъ, поскольку возможно, К. судъ примѣняетъ къ признаваемымъ имъ отношеніямъ тѣ самыя правила, которыя дѣйствуютъ въ судахъ С. L. (напр., законъ о наслѣдствѣ). Сообразно съ этимъ, between equal equities the law will prevail, т. е. при столкновеніи равныхъ титуловъ справедливости преимущество отдается тому, у кого есть еще и легальный титулъ (напр., изъ двухъ добросовѣстныхъ покупщиковъ преимущество имѣетъ тотъ, за кѣмъ имѣніе уже укрѣплено по закону). Сродни съ римскими принципы, въ силу которыхъ «между двумя равными справедливостями преимущество опредѣляется старшинствомъ во времени» или «при неопредѣленности размѣра долей справедливо дѣлить поровну» (equality is equity). «Кто обращается къ справедливости, долженъ приходить съ чистыми руками» и «долженъ самъ поступать справедливо»; «справедливость предполагаетъ намѣреніе исполнить обязательство», т. е. дѣйствія обязаннаго лица истолковываются предпочтительно, какъ намѣреніе погасить обязательство. Особенно характерна максима: equity

acts in personam, т. е. мѣры исполненія К. суда обращаются не непосредственно на имущество, а на личность отвѣтчика, который обязывается исполнить приказаніе подъ угрозой насилія.

2) *Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки* Courts of chancery были введены во многихъ изъ штатовъ (напр., Нью-Іоркъ, Нью-Джерси) по образцу англійскаго К. суда, послѣ отпаденія отъ метрополіи; въ другихъ, какъ напр. въ Пенсильваніи, отдѣльнаго К. суда учреждено не было и даже принципы equity первоначально (до 1835 г.) допускались къ примѣненію только въ ограниченной мѣрѣ. Въ штатѣ Нью-Іоркъ, по конституціи 1840 г., К. судъ совершенно уничтоженъ и суду предоставлена общая юрисдикція in law and equity; примѣру Нью-Іорка послѣдовали многіе зап. штаты. Въ настоящее время штаты дѣлятся на три категоріи: въ семи существуютъ отдѣльные К. суды, въ 18 принципы и практика К. суда примѣняются судами C. L.; въ остальныхъ дуализма процедуръ не существуетъ. Ср. Spence, «Equitable jurisdiction of the Court of Chancery»; Bispham, «The principles of equity»; Rüttimann, «Der englische Civil-Process»; Schuster, «Die bürgerliche Rechtspflege in England»; Reeves, «History of the english Law» (т. III); Glasson, «Histoire du droit et des instit. de l'Angleterre» (т. IV—VI). *М. Брунъ.*

Канцлеръ (лат. Cancellarius)—въ среднія вѣка такъ назыв. высшее при дворѣ должностное лицо, на обязанности котораго лежало изготовленіе государственныхъ, преимущественно дипломатическихъ актовъ, и которое, потому, было хранителемъ государственной печати. При Меровингахъ вышеозначенныя обязанности исполнялъ *великій референдарій* (summus referendarius); въ IX вѣкѣ появляется званіе *великаго канцлера* (summus cancellarius), бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ королевскаго архива. При Меровингахъ референдаріемъ всегда назначалось лицо свѣтскаго званія; при Каролингахъ К. всегда избирался изъ духовныхъ (всего чаще —изъ придворныхъ капелановъ), что повсемѣстно стало общимъ правиломъ въ средніе вѣка. Подчиненные К. (notaires) при Капетингахъ также избирались изъ лицъ придворнаго духовенства; одинъ изъ нихъ, предназначавшійся въ преемники К., обыкновенно носилъ названіе *вице-канцлера*. Къ прежнимъ обязанностямъ К. присоединились и функціи судебныя; будучи одновременно министромъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, онъ, въ качествѣ капеллана, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи и дѣла церковныя. Часто должность К. занимали высшіе прелаты (напр. архіепископы реймскіе). Въ XII в. короли стараются умалить значеніе должности К. Филиппъ-Августъ въ теченіе 38 л. обходился безъ К. Подпись К., которая фигурировала на актахъ со временъ Меровинговъ, начинаютъ въ началѣ XII в. замѣнять однимъ только упоминаніемъ о немъ, въ формѣ: Data per manum N cancellarii, если же должность К. совершенно не была замѣщена, то писали: Data vacante cancellaria. Въ XIII в. К. снова дѣлается первымъ должностнымъ лицомъ въ королевствѣ. Со времени Карла V до Людовика XI К. избирается путемъ баллотировки въ королевскомъ совѣтѣ; въ XVI в. онъ дѣлается несмѣняемымъ, но король могъ оставить его не у дѣлъ, назначивъ особаго *хранителя печати* (garde des sceaux). Должность *К. Франціи* (Chancelier de France) была упразднена въ 1790 г. Наполеонъ I назначилъ *архиканцлера* (archichancelier); при реставраціи возстановлено было званіе К. Франціи, окончательно уничтоженное революціей 1848 г. Наиболѣе выдающимися между К. Франціи были: Дюпра при Францискѣ I, Л'Опиталь при Карлѣ IX, Пьеръ Сегье при Людовикахъ XIII и XIV, Матье Моле, д'Алигръ, Ле-Телье, Поншартренъ при Людовикѣ XIV, д'Агессо, Ламуаньонъ, Мопу при Людовикѣ XV, Камбасересъ при имперіи, Дамбре и Пасторе во время реставраціи, Паскье при іюльской монархіи. На прежнее значеніе К. въ современной Франціи указываетъ то, что министръ юстиціи до сихъ поръ именуется хранителемъ печати.

Въ прежней Германской имперіи должность *великаго К.* (архиканцлеръ, Erzkanzler) принадлежала къ числу тѣхъ высшихъ должностей императорскаго двора (archiofficia, Erzämter), которыя составляли привилегію курфюрстовъ. Прочную организацію имперской канцеляріи далъ Оттонъ I, со времени котораго почти до уничтоженія имперіи архіепископъ майнцскій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и эрцканцлеромъ. Собственно въ Германской имперіи было три эрцканцлера: архіеп. майнцскій считался эрцканцлеромъ Германіи, архіеп. кельнскій—эрцканцлеромъ Италіи, архіеп. трирскій—эрцканцлеромъ Бургундіи; но послѣднія двѣ должности не имѣли практическаъо значенія. Уже въ средніе вѣка архіеп. майнцскій, въ качествѣ эрцканцлера, дѣлалъ всѣ приготовленія къ избранію императора, созывалъ князей, руководилъ выборами и составлялъ имъ протоколы; однородныя функціи лежали на немъ и при созваніи имперскаго сейма. Эрцканцлеръ имѣлъ преимущество чести предъ всѣми курфюрстами; ему принадлежало мѣсто по правую руку императора. Онъ завѣдывалъ архивомъ имперскаго сейма, назначалъ всѣхъ чиновъ канцеляріи и архивовъ обоихъ имперскихъ судовъ. Со времени учрежденія въ Вѣнѣ имперскаго надворнаго совѣта, майнцскій архіепископъ имѣлъ въ Вѣнѣ своего постояннаго представителя, который носилъ званіе *имперскаго вице-К.*, состоялъ начальникомъ имперской тайной надворной канцеляріи и собственно былъ единственнымъ имперскимъ министромъ. Послѣ уничтоженія майнцскаго курфюршества (1803 г.) званіе эрцканцлера перенесено было на князя-примаса Дальберга (X, 49). Германская императрица (какъ и королева, сыновья и внуки короля и первый принцъ крови во Франціи) также имѣла своего К., которымъ состоялъ аббатъ фульдскій. Древнѣйшіе акты, исходившіе отъ *папскаго престола*, контрасигнировались начальникомъ папской канцеляріи, который наз. *primocerius notariorum*. Въ IX в. эта должность слилась съ должностью библіотекаря римской церкви, который тогда къ своему титулу присоединилъ званіе «К. святаго апостольскаго престола». Въ 1052 г.

папа Левъ IX предоставилъ архіеп. кельнскому почетное званіе великаго К., послѣ чего дѣйствительный начальникъ папской канцеляріи сталъ титуловаться вице-К. Званіе великаго К. было уничтожено папой Григоріемъ VII, и начальники папской канцеляріи стали именоваться К.; но папа Александръ III, стремясь къ умаленію ихъ вліянія, повелѣлъ имъ вновь писаться вице-К. Должности библіотекаря и К. были разъединены при папѣ Иннокентіи II. Въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи должность К. появляется съ средины XV ст., но кругъ его обязанностей въ различныхъ странахъ весьма различенъ; всего чаще званіе К. предоставлялось президенту высшаго судебнаго или административнаго учрежденія. Такъ, въ Баваріи былъ К. тайнаго совѣта, К. двора, ленный К., а въ провинціяхъ—правительственные канцлеры. Въ *Пруссіи* Фридрихъ II въ 1746 г. предоставилъ званіе великаго К. (Grosskanzler) Самуилу Кокцею. Князь Гарденбергъ назывался государственнымъ К. (Staatskanzler); послѣ его смерти (1882) должность государственнаго К. была въ Пруссіи упразднена, но тамъ издавна существуетъ званіе К. (стараго) королевства (Вост.) Пруссіи—одна изъ почетныхъ придворныхъ должностей, наслѣдственная въ извѣстномъ родѣ, съ которою сопряжено право засѣданія въ палатѣ господъ. Въ *Австріи* министръ-президентъ часто титуловался государственнымъ К., а графу Бейсту присвоено было званіе имперскаго К. Званіе К. существовало и въ *Даніи* (откуда оно перешло въ петровскую табель о рангахъ), *Швеціи* (канцлеръ Оксенштирна) и др. странахъ. Въ *Швейцаріи союзный* К. есть начальникъ союзной канцеляріи (Bundeskanzlei, Chancellerie fédérale). Объ *имперскомъ* К. въ *Германіи* (съ 1867 по 1870 г.—К. сѣв.-германскаго союза)—см. Германія (VIII, 492). Въ силу закона 17 марта 1878 г., для замѣщенія имперскаго К. по всѣмъ отраслямъ управленія можетъ быть назначенъ *имперскій вице-К.*

Въ *Россіи* изготовленіе государственныхъ актовъ лежало на обязанности дьяковъ (XI, 321), а такъ какъ наибольшаго искусства требовало изготовленіе дипломатическихъ актовъ, то и вліяніе дьяковъ всего сильнѣе было въ дѣлахъ посольскихъ. Посольскій приказъ обыкновенно даже состоялъ изъ однихъ дьяковъ. Иностранные писатели обыкновенно называли дьяковъ К., а иногда и великими К. Даже въ нѣкоторыхъ русскихъ рукописяхъ дьяки именуются *кенселіарами*, а азбуковники объясняютъ, что *канслиръ* значитъ дьякъ. Такимъ образомъ терминъ этотъ былъ извѣстенъ на Руси и до Петра, но не имѣлъ оффиціальнаго значенія. Первоначально старшіе изъ дьяковъ и опытнѣйшіе въ посольскихъ дѣлахъ носили названіе *печатниковъ* (см.). Въ 1667 г. начальникомъ посольскаго приказа назначенъ былъ бояринъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, при чемъ ему присвоенъ былъ титулъ *царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя*; но преемники его по управленію посольскимъ приказомъ, кромѣ Матвѣева и кн. В. В. Голицына, титуловались только «оберегателями посольскихъ дѣлъ», а гр. Ѳ. А. Головинъ—первенствующимъ министромъ. Наконецъ, въ 1709 г. преемникъ послѣдняго, гр. Г. И. Головинъ, получилъ званіе К., а помощникъ его, баронъ П. П. Шафировъ—*вице-К.* или *подъ-К.* Съ образованіемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, К. и вице-К. сдѣланы были ея президентомъ и вице-президентомъ; но послѣ смерти Петра II присутствіе К. въ этой коллегіи не было постоянно. Грамоты къ разнымъ государямъ и т. п. документы, за Высоч. подписаніемъ, контрасигнировались К., а въ отсутствіе его (съ 1712 г.) — вице-К. Въ петровской табели о рангахъ К. явился гражданскимъ чиномъ перваго класса, соотвѣтствуя генералъ-фельдмаршалу среди военныхъ, генералъ-адмиралу среди морскихъ и не имѣя себѣ равнаго среди придворныхъ чиновъ. Тоже мѣсто К. сохранилъ понынѣ. Съ учрежденіемъ должности министра иностр. дѣлъ званіе К. или вице-К. сдѣлалось его обычнымъ почетнымъ титуломъ. Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ (К., вице-К. или министръ) является хранителемъ государственной печати. Званіе К. въ Россіи носили: гр. Г. И. Головкинъ (1709—1734), кн. А. М. Черкаскій (1740—1742), гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ (1744—1758), гр. М. Л. Воронцовъ (1758—1763), гр. Ив. А. Остерманъ (1796—1797), кн. А. А. Безбородко (1797—1799), гр. А. Р. Воронцовъ (1802), гр. Н. П. Румянцевъ (1809—1814), кн. В. П. Кочубей (1834), гр. К. В. Нессельроде (1845—1856), кн. А. М. Горчаковъ (1867—1882). Гр. Н. Ив. Панинъ исполнялъ въ 1763—1783 гг. всѣ обязанности К., но имѣлъ званіе первенствующаго министра. Вице-К. были: бар. П. П. Шафировъ (1709—1725), гр. А. Ив. Остерманъ (1725—1740), гр. М. Г. Головкинъ (1740—1741), кн. А. М. Голицынъ (1762—1775), гр. Ив. А. Остерманъ (1773—1796), гр. Н. П. Панинъ (1799), кн. В. П. Кочубей (1798—1799 и 1801—1802), кн. А. Б. Куракинъ (1796—1797 и 1801—1802), С. А. Колычевъ (1806). Званіе К. присваивается еще высшимъ представителямъ нѣкоторыхъ учрежденій, напр. орденовъ, университетовъ (см. Гельсингфорскій университетъ, VIII, 291—292). Въ университетахъ кембриджскомъ и оксфордскомъ К. называется высшій представитель университета, избираемый обыкновенно изъ знати, дѣйствительное же управленіе сосредоточено въ рукахъ вице-К. При нѣкоторыхъ университетахъ Германіи званіе К. (а при другихъ — званіе попечителя, Curator) носитъ представитель министерства народнаго просвѣщенія, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за всестороннимъ развитіемъ университета, особенно въ отношеніи хозяйственномъ; онъ же является посредникомъ между университетомъ и министерствомъ.

Ср. Du Chesne, «Histoire des chanceliers et gardes des sceaux» (Пар., 1680); A. Tessereau, «Histoire chronologique de la chancellerie de France» (Пар., 1710); Stumpf-Brentano, «Die Reichskanzler vornehmlich des X, XI und XII Jahrh.» (Инсбр., 1865—1883); Seeliger, «Erzkanzler und Reichskanzleien» (Инсбр., 1889); Терещенко, «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами во Франціи» (СПб., 1837). *А. Я.*

Канцлеръ (cancellarius, Kanclerz) въ Польшѣ, какъ и въ западн. европ. государствахъ, былъ однимъ изъ наиболѣе важныхъ государственныхъ чиновниковъ и хранителемъ государственной печати (pieczę tarz). К. обыкновенно назначались епископы. Впервые упоминается К. въ XII в. Позже являются К. въ удѣлахъ, на которые разбилась средневѣковая Польша; рядомъ съ главнымъ или великимъ К. (pieczę tarz wielki) является вице-канцлеръ (poidkanclerzy или vice-cancellarius). К. при королях вскорѣ стали забирать большую власть въ руки; такъ напр., при Владиславѣ Ягеллонѣ Войцѣхъ Ястрженбѣцъ отказался приложить печать къ акту о дарованіи графства королевскому пасынку Пилецкому. Необходимость скрѣпы К. актовъ стала современемъ почти государственнымъ закономъ. Въ 1507 г. Сигизмундъ I постановилъ, чтобы К. по очереди выбирались духовныя и свѣтскія лица; кромѣ того бывали канцлерами и гетманы: Замойскій и Жолкѣвскій. Съ К. *коронным*, первоначально титуловавшимся «К. короля Польши» (K. króla polskiego), мы встрѣчаемся впервые въ нач. XIV в.; онъ былъ главнымъ К., а К. провинцій, прежнихъ удѣловъ, стали называться подканцлерами. Въ 1775 г. К. сдѣлался завѣдующимъ иностранными дѣлами, войдя, съ 4 другими лицами, въ такъ называемый «постоянный совѣтъ» (neustająca rada). Послѣднимъ К. былъ Антоній Сулковскій. Литва имѣла своихъ К.; 22-мъ и послѣднимъ лит. К. былъ Іоакимъ Литаворъ Хребтовичъ (1793—1812). К. литовскій завѣдывалъ сношеніями съ Москвою; онъ же, по установившемуся обычаю, прикладывалъ печать къ ленной грамотѣ курляндскихъ Кеттлеровъ. Въ 1637 г. посольство въ Москву справлено было обоими К. Ср. вообще о К. Lengnich, «Prawo pospolite»; Heidenstejn, «Cancellarius sive de dignitate et officio Can. R. P.» (1610, Данцигъ 1792); P. Schultz, «Commentarius de cancellariis regni Poloniae» (Данц., 1742); Łuk. Jagun Stankiewicz, въ «Pamięt. um. czyt. i. stos.» (1829, II); Lelewel, «Urzędy i Godności».

Канцлеръ—званіе одного изъ шести членовъ верховнаго совѣта, состоявшаго въ Курляндіи при герцогахъ (1561—1795). К. принадлежалъ къ числу тѣхъ четырехъ членовъ совѣта, которые обязательно избирались изъ дворянъ.

Канцлеръ — лордъ верховный Великобританіи (Lord High Chancellor of Great Britain). Должность К.—одна изъ древнѣйшихъ въ англійскомъ государственномъ строѣ; первый К. былъ въ царствованіе Эдуарда Исповѣдника, въ половинѣ XI в. К. являлся однимъ изъ главныхъ секретарей короля (по мнѣнію Стеббса, терминъ cancellarius происходитъ отъ латинскаго слова cancelli—ширма, за которыми производилась секретарская работа), главнымъ изъ королевскихъ капелановъ и хранителемъ королевской печати. На почвѣ этихъ трехъ функцій и выросло значеніе К. Въ качествѣ секретаря, онъ велъ всю переписку отъ имени короля и былъ облеченъ особымъ довѣріемъ его по дѣламъ свѣтскаго управленія; какъ капелланъ, онъ былъ совѣтникомъ короля въ дѣлахъ церкви; какъ хранитель печати, онъ былъ необходимымъ участникомъ всѣхъ формальныхъ выраженій королевской воли. Уже при Генрихѣ II (полов. XII в.) К. занималъ по значенію своему слѣдующее мѣсто за великимъ юстиціаріемъ (Justiciar), которому принадлежало высшее завѣдываніе правосудіемъ и другими отраслями управленія и который считался какъ бы вице-королемъ, заступая монарха въ его отсутствіе. Съ упадкомъ должности юстиціарія (въ началѣ XIII в.) его судебныя функціи перешли къ К. и получили дальнѣйшее развитіе съ установленіемъ особаго Court of Chancery (Канцлерскаго суда, см.). До Эдуарда III (полов. XIV в.) должность К. всегда ввѣрялась какому-нибудь духовному лицу. Первымъ свѣтскимъ К. былъ Robert Bourchier, въ 1340 г.; однако и позднѣе, въ XV и XVI вв., К. чаще всего бывали духовныя лица. Съ начала XVII в. К. назначаются только свѣтскія лица, обыкновенно изъ выдающихся юристовъ. Въ настоящее время К.—хранитель большой государственной печати и одинъ изъ важнѣйшихъ совѣтниковъ короля, всегда состоящій членомъ кабинета и королевскаго тайнаго совѣта. Король вручаетъ ему печать, хотя фактически К., подобно другимъ членамъ кабинета, избирается первымъ министромъ. К. является ex officio предсѣдателемъ палаты лордовъ даже тогда, когда самъ не имѣетъ званія пэра (это возможно потому, что предсѣдательское кресло, woolsack, считается находящимся внѣ палаты); но въ послѣднемъ случаѣ онъ не имѣетъ права участвовать ни въ преніяхъ, ни въ голосованіяхъ. Обыкновенно лицо, назначаемое К., вскорѣ возводится въ званіе пэра. Права его, какъ предсѣдателя палаты лордовъ, не превышаютъ правъ каждаго отдѣльнаго члена; голосъ его не даетъ перевѣса въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну и всякое его заявленіе, хотя бы и по вопросамъ регламента, имѣетъ значеніе лишь его личнаго мнѣнія, которое каждый пэръ можетъ оспаривать. Онъ не имѣетъ права отсрочивать засѣданія палаты, ни выступать съ какими-либо дѣйствіями въ качествѣ представителя палаты иначе какъ съ предварительнаго согласія ея членовъ. Ораторы обращаются не къ предсѣдателю, а къ палатѣ; если одновременно желаютъ говорить нѣсколько пэровъ, вопросъ о томъ, кому принадлежитъ слово, рѣшается не К., а палатою. При открытіи парламента, К., послѣ прочтенія королевскаго повелѣнія объ открытіи, предлагаетъ общинамъ избрать спикера и затѣмъ отъ имени короля утверждаетъ въ этомъ званіи избранное лицо и подтверждаетъ права и преимущества общинъ. Если король лично не присутствуетъ при открытіи парламентской сессіи, тронная рѣчь читается К.—Обширныя полномочія К. имѣетъ въ сферѣ судебнаго управленія. Въ его рукахъ сосредоточивается, по отношенію къ области гражданскаго правосудія, значительная часть тѣхъ полномочій, которыя въ континентальныхъ государствахъ принадлежатъ министру юстиціи (въ Англіи особаго министерства юстиціи нѣтъ, а обычныя функціи его отправляются частью К., котораго до извѣстной степени можно назвать министромъ гражд. юстиціи, частью министромъ внутреннихъ дѣлъ, Home secretary, котораго можно назвать министромъ уголов-

ной юстиціи и полиціи). К. назначаетъ судей низшей инстанціи (судей графствъ — county court judges) во всѣхъ округахъ, кромѣ графства Ланкаширъ, и имѣетъ право увольнять ихъ, а также коронеровъ, за неспособность или дурное поведеніе (misbehaviour). Назначеніе мировыхъ судей также фактически производится К. (съ утвержденія королевской власти) на основаніи списковъ, представляемыхъ лордами-лейтенантами. Городскіе судьи назначаются К., по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Члены высшихъ судовъ назначаются королевскою властью, но обыкновенно по указанію К. Онъ является предсѣдателемъ одного изъ отдѣленій верховнаго суда, а также высшаго апелляціоннаго суда (см. Канцлерскій судъ) и состоитъ президентомъ судебнаго комитета королевскаго совѣта. К. принадлежитъ важная роль въ выработкѣ и измѣненіи правилъ о судопроизводствѣ, составляемыхъ въ дополненіе къ статутамъ и имѣющихъ нерѣдко очень большое значеніе для отправленія правосудія. К. считается высшимъ, отъ имени короля, покровителемъ малолѣтнихъ, сиротъ и умалишенныхъ и имѣетъ верховное наблюденіе надъ королевскими госпиталями, пріютами и вообще благотворительными заведеніями. — Должность К. считается высшею свѣтскою должностью въ государствѣ; онъ слѣдуетъ по рангу непосредственно за принцами королевскаго дома и архіепископомъ кентерберійскимъ, впереди герцоговъ. Содержаніе его— 10000 фн. стерлинговъ. Лицо, занимавшее должность К., безразлично въ теченіе какого времени, при оставленіи ея получаетъ пенсію въ 5000 фн. стерл. К. Великобританіи непремѣнно долженъ принадлежать къ англиканской церкви. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія должность К. занимали, между прочимъ: Эльдонъ, Эрскинъ, Линдгорстъ, Брумъ, Кэмпбелль, Вестбери, Кэрнсъ, Сельборнъ, Гершель (послѣдніе двое—въ кабинетахъ Гладстона и Розбери).

Ирландія имѣетъ своего особаго К. (Lord Chancellor of Ireland). Онъ является главою судебнаго управленія въ Ирландіи и ближайшимъ совѣтникомъ вице-короля. Функціи его аналогичны съ функціями К. Великобританіи. Ирландскій К. не состоитъ непремѣнно членомъ кабинета (хотя и можетъ быть имъ), но вмѣстѣ съ нимъ назначается и выходитъ въ отставку. Онъ обыкновенно назначается изъ наиболѣе видныхъ членовъ ирландской адвокатуры. Содержаніе его—8000 фн. стерл., пенсія—3400 фн. стерлинговъ. Ирландскимъ К. можетъ быть и католикъ. *В. Дерюжинскій.*

Канцлеръ герцогства Ланкастерскаго (Chancellor of the Duchy of Lancaster)—представитель короны по управленію помѣстьями, составляющими личную собственность англійскаго королевскаго дома и находящимися, главнымъ образомъ, въ гр-ствѣ Ланкаширъ. Отдѣленіе герцогства Ланкастерскаго отъ прочихъ коронныхъ земель послѣдовало въ царствованіе Генриха IV; съ тѣхъ поръ оно имѣло самостоятельное управленіе и даже свои особые суды. Реформа 1873 г. оставила лишь одинъ изъ судовъ—Chancery Court of the Duchy, компетенція котораго касается, главнымъ образомъ, недвижимыхъ имуществъ герцогства. Во главѣ этого суда стоитъ вице-канцлеръ, профессіональный юристъ. На К. же, кромѣ высшаго управленія землями герцогства, лежитъ еще назначеніе судей графства Ланкаширъ и другихъ должностныхъ лицъ. До 1889 г. К. состоялъ главою отдѣленія королевскаго совѣта, вѣдавшаго вопросы земледѣлія; но съ образованіемъ, въ названномъ году, особаго министерства земледѣлія онъ является лишь членомъ совѣта этого министерства. Практически должность К. герцогства Ланкастерскаго представляетъ собою синекуру (съ содержаніемъ въ 2000 фн. стенл.); она дается обыкновенно лицу, содѣйствіемъ котораго правительство дорожитъ, но которое почему-либо не можетъ или не желаетъ принять на себя завѣдываніе болѣе отвѣтственною и сложною отраслью управленія. К. герцогства Ланкастерскаго большею частью является членомъ кабинета. Въ одномъ изъ прежнихъ кабинетовъ Гладстона эту должность занималъ Брайтъ, а въ послѣднемъ кабинетѣ его и Розбери К. герцогства Ланкастерскаго состоитъ Джемсъ Брайсъ. *В. Д.*

Канцлеръ казначейства (Chancellor of the Exchequer)—министръ финансовъ въ Англіи. Должность К. казначейства была впервые создана въ половинѣ XIII вѣка, но значеніе свое въ современномъ государственномъ строѣ она пріобрѣла лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ теченіе долгаго времени во главѣ финансоваго управленія стоялъ лордъ верховный казначей (Lord High Treasurer), а К. казначейства являлся лишь однимъ изъ многихъ сотрудниковъ его. Съ 1714 г. функціи лорда верховнаго казначея были переданы коллегіальному учрежденію—Board of Treasury, изъ пяти лицъ, получившихъ названіе «лордовъ коммиссаровъ для выполненія должности лорда верховнаго казначея» (Lords Commissioners for executing the office of Lord High Treasurer). Въ составъ этой коллегіи вошли первый лордъ казначейства (First Lord of the Treasury), К. казначейства и три члена, именуемые младшими лордами (Junior Lords). Первоначально завѣдываніе финансовымъ управленіемъ дѣйствительно принадлежало всей коллегіи, которая регулярно собиралась въ засѣданія и совмѣстно рѣшала текущія дѣла. По мѣрѣ усложненія финансоваго управленія, особенно съ конца XVIII ст., это оказалось неудобнымъ, и отдѣльныя отрасли управленія были ввѣрены особымъ органамъ, подъ высшимъ наблюденіемъ, руководствомъ и отвѣтственностью К. казначейства. Вмѣстѣ съ этимъ быстро возрасталo значеніе этой должности, къ которой фактически перешло верховное завѣдываніе всѣми финансовыми дѣлами. Номинальнымъ главою этого управленія продолжаетъ считаться первый лордъ казначейства, какъ глава Board of the Treasury; но это учрежденіе, хотя и продолжаетъ существовать de jure, фактически никогда не собирается, а лицо, носящее званіе перваго лорда казначейства, является обыкновенно (за рѣдкими исключеніями) первымъ министромъ, на которомъ лежатъ сложныя обязанности по руководству общей политикой кабинета. К. казначейства состоитъ непремѣннымъ и однимъ изъ главныхъ членовъ каби-

нета и назначается всегда изъ членовъ палаты общинъ, въ виду преобладающаго значенія ея въ вопросахъ финансоваго управленія. Должность К. казначейства ввѣряется обыкновенно одному изъ наиболѣе талантливыхъ и вліятельныхъ членовъ партіи, стоящей у власти; иногда ее принимаетъ самъ премьеръ, какъ, напр., Гладстонъ въ 1873—74 и въ 1880—82 гг. Въ тѣхъ случаяхъ, когда премьеръ—членъ верхней палаты общинъ, К. казначейства является почти всегда лидеромъ палаты общинъ. Содержаніе К. казначейства—5000 фн. ст. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія должность К. казначейства занимали, между прочимъ, Дж. Каннингъ, Робертъ Пиль, Дизраэли, Гладстонъ, Гешенъ, Гаркортъ. *В. Д.*

Канцлеръ *россійскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ*. При объединеніи въ 1797 г. администрацій всѣхъ орденовъ въ одномъ Капитулѣ (см. Ордена), старшему оффиціалу его присвоено было званіе *К. орденовъ*, при чемъ опредѣлено было, что онъ долженъ быть назначаемъ изъ кавалеровъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Въ 1833 г. К. присвоенъ былъ особый знакъ: трость чернаго дерева, съ бѣлымъ изъ слоновой кости набалдашникомъ. Когда, въ 1842 г., капитулъ орденовъ былъ присоединенъ къ министерству императорскаго двора, должность К. орденовъ слилась съ должностью министра двора. По уставу 24 сент. 1844 г., К. орденовъ не подчиняется никакому высшему правительственному мѣсту и ни отъ кого, кромѣ Императора, предписаній не получаетъ. К. орденовъ есть главный начальникъ капитула орденовъ. Онъ контрасигнируетъ грамоты на ордена, которыя выдаются за собственноручнымъ Государя Императора или Государыни Императрицы подписаніемъ, самъ же онъ (а въ отсутствіе его — оберцеремоніймейстеръ) подписываетъ грамоты на пожалованіе орденами: Бѣлаго Орла, св. Владиміра второй степени, св. Анны первой степени и св. Станислава первой степени и второй степени съ звѣздою. Функціи К. орденовъ значительно расширились съ учрежденіемъ, въ 1892 г., подъ его предсѣдательствомъ, комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высоч. наградамъ, который, съ образованіемъ въ 1894 г. инспекторской части гражданскаго вѣдомства, преобразованъ въ *Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ* (см.). Съ 1797 г. К. росс. орденовъ были: кн. Н. В. Репнинъ (1797—1802), кн. Александръ Бор. Куракинъ (1802—1819), А. Л. Нарышкинъ (1819—1826), кн. Алексѣй Бор. Куракинъ (1826—1829), кн. А. Н. Голицынъ (1830—1842), кн. П. М. Волконскій (1842—1852), гр. В. Ѳ. Адлербергъ (1852—1870), гр. А. В. Адлербергъ (1870—81), гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ (съ 1881). *А. Я.*

Канцона (la canzone, отъ латинскаго cantio)—названіе старѣйшей формы итальянской лирики, встрѣчающейся и въ провансальской (canso) и старо-французской (chanson) поэзіи. Для нея иногда употребляется спеціальное названіе Canzone Petrarchesca или Toscana, въ отличіе отъ позднѣйшихъ формъ, Canzone Pindarica и Anacreontica. К.—лирическое стихотвореніе въ нѣсколько строфъ (stanze), которыя имѣютъ совершенно то жественное количество стиховъ, тотъ же размѣръ и тоже расположеніе риѳмъ, но обыкновенно кончаются строфою болѣе короткою. У Петрарки въ К. не болѣе 10 и не менѣе 5 строфъ; въ новѣйшихъ К. число строфъ доходитъ до 20, 40, даже 80 строфъ. Количество стиховъ каждой строфы у Данта и Петрарки варьируетъ между 9 и 20. Строфа дѣлится на двѣ части; вторую часть начальною риѳмою любили соединять съ послѣднимъ стихомъ первой (concatenatio). Чередованіе риѳмъ сначала было свободно; впослѣдствіи примѣръ Данта и еще болѣе—Петрарки, сталъ закономъ. Стихи при серьезныхъ сюжетахъ бо́льшею частью въ 11 стопъ, перемежаясь изрѣдка семьюстопными, а при легкомъ и веселомъ содержаніи—бо́льшею частью 7-и стопные. Заключительная строфа, наз. ripresa (принятіе вновь), commiato (припѣвъ), congedo (прощаніе), licenza (отпускъ), tornata (возвращеніе) или просто chiusa (заключеніе) и заключавшая въ себѣ обыкновенно обращеніе поэта къ стихотворенію,—обычай провансальской поэзіи,—рѣдко отсутствуетъ у Данта и Петрарки. Кромѣ этихъ правильныхъ формъ К., существовала уже очень рано Canzone distesa (распространенная) или Canzone di stanza continua, въ которой каждая строфа, сама по себѣ, была безъ риѳмъ, но каждый стихъ риѳмовался съ соотвѣтствующимъ ему въ остальныхъ строфахъ. Позднѣйшіе поэты оставили эту слишкомъ искусственную форму. Въ концѣ XVI ст. К. стали отклоняться отъ типа Canzone Petrarchesca. Уже Тассо, для соединенія строфъ, ввелъ различныя стихотворныя «игрушки», которыя онъ называлъ catene (цѣпи) и monili (ожерелья). Еще болѣе свободы позволилъ себѣ Кіабрера (Chiabrera), котораго т. наз. *канцонетты*, написанныя болѣе короткими стихами и строфами съ произвольною риѳмою, проложили дорогу *К.-анакреонтикамъ*, по образцу пѣсенъ Анакреона представляющимъ легкое стихотвореніе въ коротких строфахъ. Въ подражаніе Пиндару, въ XVI в. возникла Canzone Pindarica или alla greca, которую можно встрѣтить у Аламанни, Триссино, Минтерно и особенно у Кіабреры. Она составлена изъ одно- или многократной комбинаціи 3 строфъ: strofa, antistrofa и epodo; изъ нихъ первыя соотвѣтствуютъ другъ другу въ построеніи. Такъ называемая Canzone a ballo или Ballata, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ сѣверной «балладою», столь же стара какъ и Canzone Petrarchesca и, вѣроятно, народнаго происхожденія; совершенно такой же типъ стихотвореній былъ въ ходу и въ Провансѣ, и сѣверной Франціи. Эта К. пѣлась при танцахъ; первые стихи (ripresa) пѣлъ хоръ, слѣдующую строфу или строфы *одинъ* голосъ, послѣ чего опять вступалъ хоръ и т. д.; строфу въ ней заканчиваетъ послѣдній стихъ ripres'si. Ballata допускаетъ любой родъ стиховъ и предпочитаетъ Rimalmezzo (внутреннюю риѳму). Эти Canzone a ballo особенно были въ ходу въ XV в. въ кругу Лоренцо де'Медичи; особый родъ ихъ назывался фроттолами (Frottola). О старо-итальянской К. писалъ уже въ 1332 г. Антоніо да Темпо: «Summa artis rithmici» (изд. Grion, Болонья, 1869)

я около 1350 г. Джидино да Сомма-Кампанья, въ «Trattato dei ritmi volgari» (изд. Giulgiari, Бол., 1870). О всѣхъ родахъ К. ср. Blanc, «Grammatik der ital. Sprache» (Галле, 1844).

Канцона (canzone, canzona) — пѣснь, музыкальное сочиненіе на лирическое стихотвореніе. Самая старинная К. относится къ VII в.; она была сочинена во Франціи на латинскіе стихи, по случаю побѣды Клотаря II надъ саксами. Въ Италіи этотъ родъ музыки давно распространенъ. К. преимущественно пишется для одного голоса. К. называется также, въ инструм. музыкѣ, небольшое сочиненіе съ плавной пѣвучей мелодіей. Canzone a ballo (ballata)—старинная плясовая итальянская пѣсня. Canzone sacra — духовная пѣснь. *Канцонетта* (canzonino) — небольшая пѣсня. Canzonaccia—площадная пѣсня. Canzoniere—собраніе пѣсенъ. *Н. С.*

Канцонетта—см. Канцона.

Канчебулганъ—рѣка Тургайской обл., лѣв. прит. р. Кара-Тургая; беретъ начало въ горныхъ отрогахъ возвышенности Кургашъ-тау; направляется сперва дугообразно на В, а затѣмъ прямо на С и послѣ 80 в. теченія впадаетъ въ Кара-Тургай. Низменные и глинистые берега К. покрыты камышомъ и степными травами, но рѣчная долина пустынна и безжизненна: кромѣ ковыля не встрѣчается никакой растительности. Въ мѣстности, гдѣ К. поворачиваетъ на С, въ $1^1/_2$ в. отъ прав. рѣчн. берега, въ урочищѣ киргизами наз. Мысъ-тау, находится древній мѣдный рудникъ (ок. 10% металл. мѣди.) *Л. В.*

Канчелія (Kancheliya)—шиваитская индусская секта, поклонники Шакти (см.). Имъ приписываются разные безнравственные обряды и общность женщинъ, безъ вниманія къ узамъ родства.

Канчелліери (Франческо-Джироламо Cancellieri, 1751—1826)—итал. писатель и археологъ; въ 1773 г. прославился изданіемъ неизданнаго отрывка изъ XLI книги Тита Ливія, найденнаго въ Ватиканѣ; за разнообразные труды былъ прозванъ *новымъ Варрономъ*. Написалъ, между прочимъ: «De Secretariis basilicae Vaticanae» (Римъ, 1786 и сл.); «Le Sette cose fatali di Roma antica» (Римъ 1812); «Biblioteca Pompejana» (Римъ, 1813); «Memorie delle vita ed opere del Pittore errante» (Римъ, 1824) и пр. Ср. Muzzarelli, «Elogio di Fr. Cancellieri» (въ «Giornale Arcadico», 1827); Serafino Siepi, «Vita di Fr. Cancellieri» (Перузія 1827); Baraldi, «Vita di Fr. Cancellieri», въ «Memorie di Religione, di Morale e di Letteratura» (Модена 1828).

Канчи—древнее имя теперешняго индійскаго города Конджеверамъ (45 миль къ З отъ Мадраса). Два большихъ храма: одинъ вишнуитскій, другой шиваитскій. К. былъ столицей царства Чола; почитается, какъ одинъ изъ семи самыхъ священныхъ городовъ Индіи. *С. Б—чъ.*

Канчиль (Tragulus Kanchil s. pygmaeus) —самое маленькое изъ жвачныхъ, вмѣстѣ съ другими 4 видами того же рода водится въ зап. Африкѣ. Hyaemoschus aquaticus составляетъ семейство оленьковъ (Tragulidae), которое причисляютъ къ жвачнымъ или считаютъ за самостоятельный подотрядъ (Tragulina). Зубная система: рѣзцовъ $^0/_3$, клыковъ $^1/_1$ (верхнечелюстные у самца выдаются изо рта), коренныхъ $^6/_6$; отрыгаютъ жвачку, но желудокъ лишь изъ 3 отдѣловъ (книжки — psalterium — нѣтъ); роговъ нѣтъ, хвостъ короткій. По общему виду напоминаютъ мелкихъ оленей; голова стройная съ большими глазами, тѣло довольно толстое, ноги очень тонки съ маленькими копытами и отличаются сильнымъ развитіемъ зачаточныхъ, боковыхъ пальцевъ; у Hyaemoschus пястныя кости 3 и 4 пальца вовсе не срастаются, а соотвѣтственныя плюсневыя лишь поздно. Оленьки составляютъ переходъ къ свиньямъ. Водятся въ зап. Африкѣ и южн. Азіи. У К. цвѣтъ верхней стороны рыжеватожелтобурый, съ примѣсью чернаго вдоль спины и бѣлыми крапинами на верхней сторонѣ шеи, бока свѣтлѣе, нижняя сторона бѣлая, горло съ 3 продольными бѣлыми полосками. Клыки у самца выдаются на 3 стм. Длина тѣла 45 стм., хвостъ 4 стм., вышина плечъ 20 стм., крестца 22 стм. Водится на Явѣ, Суматрѣ, Борнео и Малаккѣ; живетъ по одиночкѣ въ опушкахъ и кустарникахъ. Мясо ихъ съѣдобно. *Н. Кн.*

Канчинджанга (Kantschindschanga)— вторая по высотѣ гора въ Гималаяхъ, въ В. Непалѣ, вышиною въ 8588 м. Удивительный видъ на К. съ Дарджилинга.

Канчіани (Паоло Canciani, 1725—1810) —итальянскій ученый монахъ, былъ 3 года секретаремъ венеціанскаго посольства въ Лондонѣ; извѣстенъ, главнымъ образомъ, подготовленіемъ къ печати варварскихъ законовъ: «Barbarorum leges antiquae, cum notis et glossariis etc.» (Венеція, 1781—92). Въ этотъ грандіозный сборникъ вошли законы франковъ, бургундовъ, вестготовъ, остготовъ, ломбардовъ, саксовъ и другихъ германскихъ народовъ, а также капитуляріи королей меровингскихъ и каролингскихъ, ассизы іерусалимскіе и Сициліи.

Канша — въ индійской миѳологіи царь-тиранъ, правитель Матхуры и двоюродный братъ Деваки (см.), матери Кришны (см.). Ему было предсказано, что одинъ изъ сыновей Деваки убьетъ его, почему онъ старался уничтожить всѣхъ ея дѣтей. Но Баларама, ея седьмой сынъ, былъ скрытъ въ Гокулѣ и воспитанъ Рогини. Когда родился восьмой сынъ Кришна, родители его бѣжали вмѣстѣ съ нимъ. Тогда К. отдалъ приказъ умертвить всѣхъ дѣтей мужескаго пола и всячески преслѣдовалъ Кришну, пока не былъ убитъ послѣднимъ. Другое его имя—Каланкура. Его считаютъ Асурой, т. е. злымъ демономъ и иногда отожествляютъ съ однимъ изъ Асуровъ, Каланеми. *С. Б—чъ.*

Каншины — русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. Въ 1706 г., за уклоненіе отъ службы, записаны въ однодворцы. Семенъ К. былъ (1816—18) козловскимъ городскимъ головою. Его сынъ Василій Семеновичъ, извѣстный богачъ, пріобрѣлъ дворянство въ началѣ XIX в. Родъ К. внесенъ въ I и II ч. род. кн. СПб. и Рязанской губ. *В. Р.*

Канштаттъ (Карлъ Фридрихъ-Canstatt, 1807—1850)—нѣмецкій врачъ, въ 1832 г. отпра-

вился для изученія холеры въ Парижъ, отсюда въ Швейцарію, потомъ въ Бельгію, гдѣ правительство поручило ему устроить больницу для холерныхъ; въ 1843 г. сдѣланъ проф. и директоромъ клиники въ Эрлангенѣ. Изъ научныхъ трудовъ К., кромѣ монографій о холерной эпидеміи, брайтовой болѣзни и болѣзняхъ старческаго возраста, выдѣляется «Die specielle Pathologie und Therapie vom klinischen Standpunkte» (4 т., Эрланг, 1841—42, 3 изд.; обработанное Генохомъ, 3 т., 1854—56). Особое значеніе для медицинскихъ наукъ имѣлъ его «Jahresberiicht über die Fortschritte der gesammten Medizin» (Эрланг. 1842—50; Вюрцб. 1851—65); съ 1866 г. продолженъ Вирховымъ и Гиршемъ, Б.).

Канштейнское библейское учрежденіе (Cansteinsche Bibelanstalt), названное по имени барона К.-Г. Канштейна (см. ниже)—открыло свою дѣятельность въ 1712 г. изданіемъ Новаго Завѣта, въ 1713 г. выпустило полную Библію; но процвѣтаніе его началось лишь по объединеніи съ учрежденіями Франке въ Галле. Въ теченіе 1719 — 35 гг. выпущено было 37 изданій Новаго Завѣта и 56—Библіи. Имя учрежденія стало отмѣчаться на изданіяхъ лишь съ 1775 г. Нынѣ оно ежегодно издаетъ до 50 тыс. полныхъ библій. Общее количество экземпляровъ Библіи и Новаго Завѣта, выпущенныхъ К. учрежденіемъ съ 1712 до 1890 г., достигаетъ 6750000; изъ нихъ до 100000 на языкахъ чешскомъ, польскомъ, нижне-лужицкомъ и литовскомъ. К. учрежденіе заботится также объ усовершенствованіи Лютерова текста, съ сохраненіемъ за нимъ народнаго характера. Текстъ К. учрежденія положенъ былъ въ основу обширнаго пересмотра библейскаго текста, который былъ предпринятъ въ Германіи по иниціативѣ этого учрежденія, получилъ характеръ общегосударственнаго предпріятія и законченъ былъ, послѣ 30-лѣтнихъ трудовъ, изданіемъ Библіи 1892 г. (см. Библейскіе переводы, III, 682). Ср. Niemeyer, «Geschichte der Cansteinschen Bibelanstalt» (Галле, 1827); Bertram, «Geschichte der C. B.» (Галле, 1863); Kramer, «A. H. Franke» (Галле, 1880—82).

Канштейнъ (Карлъ-Гильдебрандъ, баронъ)—основатель канштейнскаго библейскаго учрежденія (1667 — 1719); участвовалъ, какъ волонтеръ, въ сраженіяхъ бранденбургскихъ войскъ съ французами во Фландріи. Въ продолженіе тяжкой болѣзни онъ проникся піэтистическими воззрѣніями. Раздѣляя основную мысль богослововъ-піэтистовъ Шпенера и Франке, что Библія должна быть центромъ жизни каждаго христіанина, К. желалъ облегчить бѣднымъ пріобрѣтеніе Библіи и основалъ, съ цѣлью дешеваго изданія ея, особое учрежденіе, носящее его имя (см. выше). К. написалъ, между прочимъ, «Harmonie und Auslegung der vier Evangelisten» (Галле, 1727—34). Ср. Plath, «K. H. Freih. von C.» (Галле, 1861).

Канъ—р. Енисейской губ. Канскаго окр., прав. притокъ р. Енисея. Беретъ начало, какъ и главный его притокъ р. Агулъ, съ сѣверной стороны горнаго отрога хребта Эргикъ-Аргакъ-тайга. Длина теченія К. до 500 в., теченіе его извилистое. Въ верховьяхъ своихъ К. и Агулъ образуютъ живописныя долины и ущелья. По выходѣ изъ горъ К. протекаетъ по холмистой, плодородной мѣстности. Общее направленіе теченія рѣки въ ея верховьяхъ до впаденія въ нее слѣва р. Оджи или Анжи съ Ю на С и СЗ; отсюда до устья р. Агула на СВ, далѣе до г. Канска на ССВ, отсюда рѣка поворачиваетъ на ЗСЗ и большими излучинами протекаетъ до впаденія въ нее р. Барча, откуда до устья своего имѣетъ сѣв.-зап. направленіе. Теченіе К. въ верховьяхъ быстрое и порожистое, отъ устья же р. Агула теченіе рѣки становится тихимъ. К. отъ устьевъ р. Агула становится сплавнымъ, а весною даже судоходнымъ, отъ города же Канска К. судоходенъ все лѣто, хотя въ межень имѣетъ не мало отмелей, а въ низовьяхъ своихъ пороги: Аракчеевскій въ 80 верстахъ отъ устья, въ 40 верстахъ отъ этого порога — Косой порогъ, а еще ниже, въ 20 верстахъ — Нижній порогъ. Пороги эти въ меженную воду представляютъ, по своему мелководью, препятствіе для судоходства. Вообще К. глубиною отъ 3 до 9 арш. на фарватерѣ, отъ устья до г. Канска; выше глубина его становится значительно менѣе. Весною К. широко разливается; даже въ меженную воду на рѣкѣ нѣтъ бродовъ, а имѣются два паромныхъ перевоза у г. Канска и близъ села Аманашенскаго. К. покрывается льдомъ въ концѣ октября, вскрывается же въ концѣ апрѣля. Отъ устья Анжи или Оджи до впаденія р. Барчи долина К. густо заселена русскими, въ верховьяхъ же рѣки постояннаго населенія мало, а на низовьяхъ долины К. населеніе развито довольно слабо. По верховьямъ К. обитаютъ въ полуосѣдломъ или бродячемъ состояніи инородцы: камасинцы и карагасы; тамъ же, по притокамъ К.: Тукшѣ и Янготѣ, разрабатываются небогатыя содержаніемъ золотыя розсыпи; послѣдніе два года по притоку К., рч. Карагану, и другимъ сосѣднимъ рѣчкамъ открыты и стали разрабатываться золотыя розсыпи съ довольно хорошимъ содержаніемъ. Въ К. впадаютъ р. Агулъ, протекающая черезъ горное Агульское озеро, и значительная рѣка Б. Пизо и Хайдамжа. Агулъ имѣетъ до 200 вер. длины; принимаетъ справа рр. Рѣмзу, Б. и М. Немереть, Ерму и другія, изъ лѣвыхъ болѣе значителенъ Кунгусъ. Общее направленіе теченія Агула съ ЮВ на С и СЗ. Агулъ бѣшеная горная рѣка; бродовъ на ней мало и тѣ небезопасны, по каменистости рѣчного ложа, обилію ямъ и быстротѣ теченія. По дорогѣ на Бирюсинскіе золотые промыслы черезъ Агулъ имѣется перевозъ на лодкахъ. Рѣка Рыбная вытекаетъ съ сѣв.-вост. стороны горнаго отрога, идущаго по правой сторонѣ р. Маны, длина 170 в. Долина Рыбной, кромѣ ея верховій и въ особенности низовья, довольно густо заселена; сама Рыбная, хотя и имѣетъ отъ 10 до 25 саж. ширины, весьма неглубока и можетъ быть причислена къ рѣкамъ сплавнымъ. Въ Рыбную впали справа р. Конокъ съ своими притоками Кырлыкъ и Ундыкъ, слѣва рѣка Балай и Уяръ. Ширина р. К. выше р. Агула отъ 60 до 80 саж., ниже—отъ ста до 200 саж.

Н. Л.

Канъ-пхата-йоги (или джоги)—нищенствующіе индійскіе аскеты или *йоги*, названные такъ по большимъ металлическимъ кольцамъ, которыя они носятъ въ ушахъ (Канъ-пхата=съ рваными ушами). *С. Б—чъ.*

Канъ-си (Kang-Hsi, Khang-hi) — знаменитый императоръ нынѣ царствующей въ Китаѣ Маньчжурской династіи. Вступивъ напрестолъ малолѣтнимъ, онъ пробылъ на немъ 60 лѣтъ (1662 — 1723). Первая половина его царствованія прошла въ войнахъ со сторонниками павшей въ 1644 г. Минской династіи, возставшими въ различныхъ мѣстахъ Юж. Китая. При немъ Россія вступила въ сношенія съ Китаемъ; произошла двукратная осада Албазина и заключенъ первый русско-китайскій договоръ въ Нерчинскѣ, 27 августа 1689 г. Появленіе русскихъ на Амурѣ обратило вниманіе К.-си на сѣверную Маньчжурію; онъ рѣшилъ заселить ее и укрѣпить за собой. Такимъ образомъ явилась Хэй-лунъ-цзянская провинція въ Маньчжуріи и ея города Айгунъ, Мэргэнь и Цицикаръ. Въ 1688 г. Монголія принята въ подданство Китая. Въ 1696 г. К. предпринялъ походъ въ Монголію противъ чжунгарскаго Галдана, который былъ разбитъ, бѣжалъ и отравился. Этимъ походомъ начались войны, окончившіяся подчиненіемъ Чжунгаріи Китаю. Власть К.-си почувствовалъ и Тибетъ. Болѣе, чѣмъ своими войнами, К. извѣстенъ, какъ мудрый и просвѣщенный государь. Онъ пользовался услугами іезуитовъ и для устройства обсерваторіи, и для описанія и измѣренія имперіи, и для военныхъ цѣлей. К. заботился и о поддержаніи маньчжурскаго языка среди своихъ соплеменниковъ, съ переселеніемъ въ Китай начавшихъ быстро забывать родной языкъ. По его повелѣнію составлены два самыхъ полныхъ словаря китайскаго языка (К.-си-цзы-дянь и Пэй-вэнь-юнь-фу); первый, содержащій въ себѣ 49030 знаковъ, названъ именемъ императора. О русскомъ посольствѣ къ К. въ 1719—20 гг. см. Измайловъ (XII, 853). *А. О. И.*

Каныга—содержимое желудка и кишекъ убойныхъ животныхъ, состоящее отчасти изъ непереваренныхъ и неусвоенныхъ при пищеваренія частей корма; утилизируется въ хозяйствѣ, вмѣстѣ съ другими отбросами боень, для удобренія полей (въ западной Европѣ), но иногда идетъ (въ Америкѣ) и въ кормъ свиньямъ, хотя негодится при откармливаніи ихъ на сало. *С.*

Каньете (Донъ - Мигуэль Cañete, 1822—1891)—испанскій писатель. Кромѣ ряда историко-литературныхъ и критическихъ статей, напечаталъ: «Poesias» (1858), стихотворенія въ духѣ старой севильской школы, драмы: «Un rebato en Granada», «El duque de Alba», «La esperanza de la patria», историческій очеркъ «Teatro español del siglo XVI» (1882) и др.

Каньисаресъ (Хосе Cañizares) — извѣстный испанскій драматургъ (1676—1750). Одно время служилъ простымъ солдатомъ. Наибольшій успѣхъ К. имѣлъ своими «Comedias de figuron» («Характерныя пьесы»), которыя незадолго до него были введены въ моду Морето и Рохасомъ. Лучшими образцами этого рода считаются у К. «La mas illustre Fregona» («Самая знаменитая кухарка»), «El montañés en la corte» («Горецъ при дворѣ») и особенно «El Domine Lucas», гдѣ осмѣиваются бездарные писатели съ громадными претензіями. «Domine Lucas» обратилось въ Испаніи въ прозвище цѣлаго класса людей. Одною изъ лучшихъ комедій К. считается проникнутая тонкимъ и изящнымъ юморомъ «De los hechizos de Amor, la musica es el mayor» («Изъ волшебствъ любви наибольшее—музыка»). Занимательны и нѣкоторыя изъ пьесъ К. на историческіе сюжеты, напр. «Cuentas del Gran Capitan», «Enrique el Enfermo», «Picarillo en España». К. недостаетъ оригинальности и творческой силы; планъ, завязка и положенія большею частью заимствуются имъ у великихъ его предшественниковъ—Лопе, Кальдерона и др. Впрочемъ, передѣлка старыхъ пьесъ на новый ладъ была самымъ заурядымъ явленіемъ въ Испаніи. Изъ пьесъ К. напечатаны 80.

Каньоли (Andrea Cagnoli, 1743—1816)—итальянскій астрономъ, былъ профессоромъ въ Моденѣ. Извѣстенъ звѣзднымъ каталогомъ: «Catalogue de 501 étoiles, suivi des tables d'aberration et de nutation» (Модена, 1807). Его «Trigonometria piana e sferica» (1786) выдержала нѣсколько изданій и переводовъ, и до сихъ поръ представляетъ самое полное руководство тригонометріи. *В. В. Б.*

Каньони (Антоніо Cagnoni) — итальянскій композиторъ, род. въ 1828 г. Сочинилъ около 20 оперъ, изъ которыхъ въ Италіи особенно любимы «Don Bucefalo», «Michele Perrin» и «Franceska da Rimini»; написалъ также реквіемъ по поводу смерти Карла-Альберта и много церковной музыки.

Каньоны (cañones)—такъ назыв. въ Сѣв. Америкѣ рѣчныя долины и овраги, имѣющіе видъ глубокихъ ущелій съ отвѣсными или очень крутыми стѣнами. Наиболѣе извѣстенъ Большой К. рѣки Колорадо въ Аризонѣ съ многочисленными, впадающими въ него боковыми К. Отвѣсныя стѣны большого К. достигаютъ мѣстами 1000 и 2000 м. высоты и состоятъ изъ известняковъ и песчаниковъ палеозойской группы, а въ болѣе низкихъ горизонтахъ даже изъ твердаго гранита. См. Размываніе, Рѣки, Овраги. *Б. П.*

Каньякубджа, теперь Канауджъ, Каноджъ или Киннауджъ: 1) древній городъ въ Индостанѣ, на притокѣ Ганга, Калинади (теперь Калинди) Отъ него сохранились огромныя развалины около нынѣшняго города Канауджа. По туземнымъ преданіямъ, К. имѣла 30 миль въ окружности, 30000 лавочекъ для продажи бетеля и 60000 пѣвцовъ и плясуновъ. Во времена Будды К. была большимъ и важнымъ городомъ; Будда проповѣдывалъ здѣсь, въ память чего царь Ашока и выстроилъ «ступу». Въ 915 г. К. упоминается у Масуди, какъ столица одного изъ четырехъ большихъ индійскихъ царствъ. Несомнѣнно, что К. была нѣкогда столицей могучей династіи (см. Лассенъ, «Indische Alterthumskunde», т. II², 943 и сл.); вѣроятно, она упоминается у античныхъ географовъ подъ именемъ Canogyza; 2) одно изъ пяти подраздѣленій сѣверныхъ или бенгальскихъ брахмановъ, ведущее свое названіе отъ имени города К. *С. Б—чъ.*

Канья-Кумари — одно изъ именъ богини Дурги (см.). Ея культъ въ эпоху Плинія простирался до самой южной оконечности Индіи, въ названіи которой до сихъ сохранилось о немъ воспоминаніе (мысъ Коморинъ—Кумари).

Каньяпуско (Caniapuscaw) или *Коксокъ*—оз. Лабрадора въ Британской Сѣв. Америкѣ, 175 км. длины и отъ 20—80 км. ширины; сѣв. конецъ его подъ 54° 45′ с. ш. и 67° з. д., въ самомъ центрѣ полуострова.

Каньяпуско (Caniapuscaw) — р. въ Лабрадорѣ, вытекаетъ изъ оз. того же имени и впадаетъ въ Унгавскую бухту Гудзонова пролива, подъ 59° с. ш.; длина теченія около 1000 км.

Канюкъ, *конюхъ*, *зимникъ* (Archibuteo lagopus, см. табл. Соколы) — представитель рода, близкаго къ сарычу и отличающагося вполнѣ оперенными цѣвками. Другіе признаки рода: короткій, высокій, загнутый отъ основанія клювъ, восковица покрытая щетинками, кромѣ промежутка между ноздрями, довольно острыя крылья, достигающія до конца хвоста и прямой хвостъ средней длины. 4 вида этого рода водятся въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. К. длиною 65 стм.; опереніе его представляетъ разнообразную смѣсь бѣлаго, желтоватаго, красносѣраго, бураго и бурочернаго цвѣта. К. гнѣздится главнымъ образомъ на крайнемъ Сѣв. Европы, Азіи и Америки, особенно въ полосѣ тундръ, а зимою перекочевываетъ къ Ю, достигая средней и Южн. Европы, Туркестана и предгорій Тянь-Шаня. Главную пищу его составляютъ лемминги и родственные имъ грызуны; зимою онъ, кромѣ мышей, нападаетъ иногда на куропатокъ и др. болѣе крупныхъ животныхъ. Гнѣздо устраивается на деревьяхъ или просто на холмикѣ среди тундры; кладетъ 4 — 5 яицъ; птенцы, въ случаѣ опасности, притворяются мертвыми.

Н. Кн.

Канюэль (Симонъ, баронъ Canuel, 1767—1841) — французскій генералъ. Во время вандейской войны 1793 г. дѣйствовалъ какъ одинъ изъ самыхъ яростныхъ враговъ роялистовъ. Не пользуясь расположеніемъ Наполеона, К. сдѣлался роялистомъ, въ 1814 г. примкнулъ къ Людовику XVIII и принялъ участіе въ роялистскомъ возстаніи западныхъ департаментовъ во время 100 дней. Послѣ Ватерлоо К. былъ членомъ такъ называемаго Chambre introuvable и въ 1816 г., чтобы доказать свою полную преданность Бурбонамъ, въ качествѣ предсѣдателя военнаго суда осудилъ на смерть прежняго сотоварища своего по вандейской войнѣ, генерала Траво. Подстрекательства его и его агентовъ вызвали въ іюнѣ 1817 г. ліонское возстаніе, изъ участниковъ котораго было приговорено къ смерти 28 чел. Общественное негодованіе заставило преслѣдовать все дѣло и выяснить предосудительный образъ дѣйствій К., который отвѣчалъ на это разоблаченіе доносомъ на слѣдователей. Въ 1823 г. К. принялъ участіе въ испанской кампаніи. Въ іюлѣ 1830 г. К. едва не погибъ жертвою народнаго ожесточенія и долженъ былъ немедленно выйти въ отставку. См. Charrier de Sainneville, «Compte'rendu des événements etc. de sept. 1816» (П., 1818); Fabrier, «Lyon en 1817» (П., 1818); Gen. Lamarque, «Réponse à M. le lieutenant général Canuel», по поводу книги К.: «Mémoires sur la guerre de Vendée en 1815» (П. 1817).

Каноаръ—см. Ваза (V, 361).

Каолинитъ (минералъ).—Въ настоящее время этимъ именемъ называютъ плотныя, или землистыя и рыхлыя микрокристаллическія массы, имѣющія составъ $Al_2O_3\ 2SiO_2.2H_2O$ (46,4% SiO_2 39,7 Al_2O_3, 13,9H_2O). Извѣстны также мелкіе кристаллы гексагональнаго вида, однако, съ оптическими свойствами, указывающими на меньшую симметрію. Вѣроятно, они принадлежатъ одно или трех-клиномѣрной системѣ. Цвѣтъ бѣлый, красноватый, желтоватый и зеленоватый отъ различныхъ примѣсей. Уд. вѣсъ 2,2 ... 2,6; тв. 1; при плотныхъ разностяхъ —выше. Предъ паяльной трубкой не плавится; съ растворомъ азотнокислаго кобальта послѣ прокаливанія даетъ синее окрашиваніе. Въ сѣрной кислотѣ при нагрѣваніи разлагается легко и совершенно; въ соляной труднѣе. Смотря по внѣшнему виду, различаютъ: 1) *накритъ*, представляющій аггрегатъ мелкихъ кристаллическихъ чешуекъ, иногда съ яснымъ шестиугольнымъ (гексагональнымъ) очертаніемъ и съ совершенною спайностью по базопинакоиду; по оптическимъ свойствамъ подобенъ слюдѣ (мусковиту); блескъ перламутровый. Встрѣчаются часто въ рудныхъ жилахъ и сферосидеритахъ каменноугольной системы; Маріенбергъ, Фрейбергъ, Цвикау и др. 2) *Каменный мозгъ* образуетъ почковидныя и скорлуповатыя скопленія въ трещинахъ и пустотахъ различныхъ породъ, иногда съ топазомъ (Ауербахъ); въ серебряныхъ жилахъ (Рудный кряжъ); въ желѣзныхъ мѣсторожденіяхъ (Цвикау). Твердость его больше накрита — 2 ... 3. 3) *Каолиномъ* или фарфоровою землею называютъ землистыя, рыхлыя, марающія разности, состоящія частью изъ чрезвычайно мелкихъ частичекъ, различаемыхъ только при сильныхъ увеличеніяхъ микроскопа, частью же изъ видимыхъ кристаллическихъ чешуекъ, подобныхъ таковымъ же накрита и каменнаго мозга. Подробности см. Глина.

П. З.

Каорсинъ или *Каурсинъ* (Вильгельмъ Cao(u)rsin, 1430—1501)—историкъ и дипломатъ. 40 лѣтъ былъ вице-канцлеромъ и секретаремъ ордена іоаннитовъ. Сочиненія его изданы въ первый разъ въ Ульмѣ въ 1496 г. Главное изъ нихъ: «Obsidionis Rhodiae descriptio» было переведено вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ на яз. итальянскій (безъ обозн. года), испанскій (Севилья, 1526), нѣмецкій (Страсбургъ, 1513) и англійскій. К. составилъ одобренную гроссмейстеромъ и капитуломъ, въ 1493 г., компиляцію іоаннитскихъ статутовъ: «Volumen stabilimentorum Rhodiorum militum sacri Ordinis Hospitalis sive Johannis Hierosolymitani».

Капади (на яз. гуджерати)—индусъ, совершившій религіозное паломничество, также религіозный нищій вообще. К. носятъ красный флагъ, продаютъ четки, освященные шнурки и святую воду.

Капалинъ или *Капалика* (kâpâlika—носящій черепъ) — такъ назывались въ Индіи члены одной изъ шиваитскихъ сектъ V в. по

Р. Хр. Въ Шанкара Виджая имѣется такое описаніе К.: «тѣло его вымазано пепломъ отъ погребальнаго костра; на шеѣ виситъ ожерелье изъ человѣческихъ череповъ; на лбу проведена черная полоса: въ лѣвой рукѣ у него пустой черепъ (вмѣсто чаши), а въ правой онъ держитъ колоколъ, въ который звонитъ не переставая и громко восклицая: ho Sambhu, Bhairava = О Самбху, о Бхайрова (эпитеты Шивы). Другое названіе этой секты, приносившей нѣкогда человѣческія жертвы—Карари или Керари (см. Wilson, «Works», т. I, стр. 264). *С. Буличъ.*

Капандю (Эрнестъ Capendu, 1826—1868) —французскій писатель, вмѣстѣ съ Т. Барьеромъ написалъ извѣстную комедію «Faux bonshommes» (1856). Кромѣ драмъ «Frélons» (1861), «Coup d'épingle» (1863) и др. написалъ большое количество романовъ, одно время широко распространенныхъ. «Journal pour tous», гдѣ они печатались, расходился въ небываломъ количествѣ экземпляровъ. Наиболѣе извѣстны: «Le Pré Catelan» (1858), «Le Capitaine La Chesnage» (1860), «Les Mystères du Mont de Piété» (1861), «Mademoiselle la Ruine» (1861), «L'Hotel de Niorres» (1861), «Le tambour de la 32-e demi-brigade» (1862).

Капаней (Καπανεύς) — отецъ Сѳенела Аргосскаго, одинъ изъ семи героевъ, принявшихъ участіе въ походѣ противъ Ѳивъ. Во время приступа онъ изрекъ нечестивую клятву, что возьметъ городъ даже если бы боги того не хотѣли. Тутъ Зевсъ поразилъ его молніею и онъ упалъ вмѣстѣ съ лѣстницею, по которой взбирался на стѣну — сцена, часто описывавшаяся и изображавшаяся классическими поэтами и художниками. При сожженіи трупа его въ Аргосѣ жена его Евадна бросилась въ пламя и сгорѣла вмѣстѣ съ нимъ.

Капаччіо (Джуліо Чезаре Сарассіо, 1560—1631)—неаполитанскій писатель, приближенный герцога Франческо делла Ровере въ Урбино, написалъ: «Mergellina, egloghe pescatorie» (Венеція, 1598); «Apologhi e favole in versi volgari» (Неаполь, 1602); «Illustrium mulierum et illustrium litteris virorum elogia» (Неаполь; 1608); «Puteolana historia» (Неаполь, 1604); «Napolitanae Historiae» (Неаполь, 1607)—главный трудъ его.

Капгеръ (Александръ Христіановичъ, 1812—1876)—ген.-лейтенантъ и сенаторъ, кончилъ курсъ артиллерійскаго училища и военной акд.,съ отличіемъ служилъ на Кавказѣ, былъ тифлисскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1860 г. К. сдѣланъ былъ сенаторомъ. Въ этомъ званіи ему вскорѣ представился случай оправдать репутацію человѣка вполнѣ безпристрастнаго, которою онъ пользовался на Кавказѣ. Въ 1861 г. ему было поручено обревизовать Калужскую губернію, губернаторъ которой, извѣстный дѣятель по устройству крестьянъ, В. А. Арцимовичъ, возбудилъ ненависть мѣстныхъ крѣпостниковъ, жаловавшихся на него въ Петербургъ, гдѣ, съ перемѣной въ личномъ составѣ м-ва внутр. дѣлъ, измѣнились тогда и взгляды на крестьянскую реформу. Послѣ ревизіи, К. блестящимъ образомъ аттестовалъ строго законное и вмѣстѣ съ тѣмъ гуманное управленіе Арцимовича и въ особенности вполнѣ удовлетворительное введеніе положенія о крестьянахъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1862—63 г., К. произвелъ ревизію Владимірской губерніи.

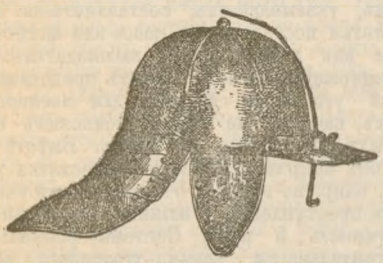
Капгеръ (Иванъ Христіановичъ, 1806—1867) — одинъ изъ крупныхъ дѣятелей по реформѣ военно-уголовнаго законодательства. Въ тридцатыхъ годахъ, будучи старшимъ чиновникомъ II отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, участвовалъ въ составленіи свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній; въ 1851 г. назначенъ сенаторомъ. Важнѣйшимъ поводомъ для пересмотра военно-уголовныхъ законовъ послужило изданіе въ 1845 г. улож. о наказаніяхъ, которое нарушило единство военныхъ законовъ — военно-уголовнаго устава 1839 г.—съ законами общими. Поэтому еще въ 1846 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе приступить къ составленію новаго военно-уголовнаго устава. Въ 1852 г. редакція проекта, почти не двигавшаяся впередъ, была поручена К., который закончилъ эту работу въ 1857 г. и отпечаталъ ее въ формѣ синоптическихъ таблицъ, указывавшихъ, составляетъ-ли данная статья постановленіе новое или заимствованное изъ дѣйствующаго законодательства. По содержанію своему, проектъ представлялъ полный уголовный кодексъ для военнослужащихъ, касаясь не только воинскихъ преступныхъ дѣяній, но и общихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ исправлялъ многіе недостатки уложенія, напр. по вопросу о наказуемости участниковъ преступленія, о вліяніи опьянѣнія на наказуемость и проч. Система формальной самостоятельности военно-уголовнаго законодательства впослѣдствіи была отвергнута; признано было также неумѣстнымъ въ спеціальномъ кодексѣ исправлять недостатки общаго, по вопросамъ, не имѣющимъ спеціальнаго характера. Не смотря на это, трудъ К. представляется фундаментомъ, на которомъ построенъ весь дѣйствующій Воинскій Уставъ о наказаніяхъ. Объяснительныя записки къ проекту 1857 г., составляющія нынѣ библіографическую рѣдкость, содержатъ въ себѣ замѣчательную критику системы устрашенія, послѣдовательно проводившейся въ военно-уголовномъ уставѣ 1839 г., и, въ частности, критику системы тѣлесныхъ наказаній. Въ проектѣ, однако, они были сохранены, почему, въ виду отмѣны, въ 1863 г. шпицрутеновъ и ограниченія наказанія розгами, К. пришлось весь проектъ переработать. Въ 1864 г. переработанный проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе военно-кодификаціонной коммиссіи. Здѣсь, по основному вопросу, К. остался въ меньшинствѣ; большинство признало, что Воинскій Уставъ о наказаніяхъ долженъ заключать въ себѣ лишь изъятія, съ соблюденіемъ которыхъ военнослужащіе подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ. На журналъ коммиссіи К. представилъ подробныя возраженія. Дальнѣйшее движеніе проекта прошло уже безъ непосредственнаго участія К. Не меньшее участіе принималъ К. и въ составленіи воинскаго дисциплинарнаго устава (см. Дисциплинарное взысканіе, X, 673—4). Проектъ, выработанный К., былъ принятъ, въ общемъ, безъ существенныхъ измѣненій. См. Кузьминъ-Караваевъ, «Характеристика общей части улож. и воинскій уст. о наказаніяхъ». *К.-К.*

Капгревъ (Джонъ Capgrave, 1393—1464) —англ. историкъ и богословъ, былъ августинскимъ монахомъ и провинціаломъ своего ордена въ Англіи. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: лат. комментаріи къ Библіи; «Vita Humfredi Ducis Glocestriae»; «De illustribus viris Ordinis S. Augustini»; «Life of St. Katharine», въ англійскихъ стихахъ; «Chronicle of England from the Creation to A. D. 1417» и «Guide to the Antiquities of Rome».

Капдоль (Capdolh)—трубадуръ, см. Шантейль (Pons de Chapteuil).

Капеланъ—см. Мойва.

Капелина—воинское (обыкновенно желѣзное) наголовье, первоначально безъ козырька, состоявшее изъ невысокой тульи, часто желобчатой. Начинаетъ входить въ обращеніе въ XIII в. и продержалась до XVII в., когда получила наибольшее развитіе. Въ это время она получаетъ козырекъ спереди, *наушки* и длинный *затыльникъ* (см. рис.). К. называли



также и невысокую бархатную или матерчатую шляпу, носившуюся первоначально лишь простымъ классомъ, а съ XIV ст. вошедшую въ составъ костюма французскаго дворянства (см. Костюмъ). Въ XVI в. К. называлась также лѣтняя дамская плоская шляпа изъ соломы, украшенная перьями и лентами. *П. ф.-В.*

Капелла (α Aurigae)—звѣзда первой величины въ созвѣздіи Возничаго; цвѣтъ ея желтоватый, а спектръ тожественъ со спектромъ нашего солнца. Среднее положеніе для эпохи 1890.0 года: AR=5ʰ8ᵐ34ˢ, D=45°53′7″. Собственное движеніе (по Ауверсу): $\Delta\alpha = +0^s.0078$ и $\Delta\delta = 0''.424$. *В. В. В.*

Капелла у католиковъ и англиканъ—молитвенное сооруженіе небольшого размѣра, предназначенное для общественной церковной службы, для чествованія какой-либо святыни, для молитвы отдѣльнаго семейства и т. п. К. представляетъ собою или особое зданіе, или же входитъ въ составъ другого храма. Въ послѣднемъ случаѣ, она помѣщается въ различныхъ его частяхъ, напр. въ абсидѣ (абсидальныя К.), въ боковыхъ корабляхъ и т. д. Иногда К. составляетъ пристройку къ церкви, не имѣющую съ нею никакой органической связи. Въ церквахъ византійскаго и латинскаго стилей К. встрѣчаются весьма рѣдко; въ храмахъ романской архитектуры онѣ представляютъ явленіе обычное. Изъ числа самостоятельныхъ К. наиболѣе замѣчательна по своей архитектурѣ Sainte Chapelle, въ Парижѣ, сооруженная въ 1242—47 гг. Петромъ Монтеро. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть Сикстинскую К., въ ватиканскомъ дворцѣ, въ Римѣ, замѣчательную по находящемуся въ ней «Страшному Суду» Микеланджело. *А. А. С.*

Капелла (музык.; итал. capella, франц. chapelle).—Въ капеллахъ собирались церковные хоры, исполнявшіе духовную музыку, которые и получили названіе капеллы. Хоръ папы и придворные церк. хоры получили тоже названіе. Въ Россіи издавна, съ XV в., при дворахъ царей были церковные хоры, называвш. «государевыми пѣвчими» или дьяками (см. Дьячекъ, XI, 322). Въ XVIII ст. придворный церковный хоръ сталъ именоваться К. Въ этомъ столѣтіи выдающимся директоромъ пѣвческой К. былъ Бортнянскій; при немъ вышелъ законъ, допускавшій исполненіе въ церкви только произведеній Бортнянскаго и другихъ авторовъ, имъ одобренныхъ. За Бортнянскимъ слѣдуютъ два директора Львовы; при послѣднемъ, Алексѣѣ Ѳедоровичѣ, К. издала октоихъ, обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, сокращенный ирмологій знаменнаго распѣва, ирмосы воскресные, ирмосы сокращеннаго греческаго распѣва, воскресные утренніе антифоны греческаго распѣва, утреню греческаго распѣва. При Н. И. Бахметевѣ продолжалось изданіе духовныхъ переложеній, а въ 1893 г. мѣсто завѣдующаго придворной К. получилъ М. А. Балакиревъ, при которомъ обращено вниманіе на упорядоченіе научныхъ классовъ К., теоретическихъ и оркестроваго. При А. Ѳ. Львовѣ должность капельмейстера К. занималъ (1837—1839) Глинка, написавшій для нея «Херувимскую». Капелла дала нѣсколькихъ выдающихся дѣятелей, какъ напр. Березовскаго (1745—1777), Бортнянскаго (1751—1825), Воротникова. Въ болѣе позднее время К. дала скорѣе хорошихъ регентовъ, чѣмъ композиторовъ. Цвѣтъ одѣянія дьяковъ—вишневый съ золотомъ—сохранился и по настоящее время. К. въ широкомъ смыслѣ называется всякое собраніе исполнителей, какъ напр. оркестръ. *Н. С.*

Капелла (Галеаццо-Флавіо Сарга, чаще Capella, 1487—1537) — итальянскій писатель, по отзывамъ современниковъ одинъ изъ ученѣйшихъ и честнѣйшихъ людей своего времени. К. род. въ Миланѣ, гдѣ былъ секретаремъ одного изъ министровъ, а позже—самого герцога; благодаря этому, свѣдѣнія, сообщаемыя К., очень цѣнны. Его сочиненія: «De bello Mediolanensi s. de rebus in Italia gestis pro restitutione Francisci Sfortiae II ab anno 1521 usque ad annum 1530» (Нюрнб. 1532 и сл.; продолженіе носитъ заглавіе: «Historia belli Mussiani» и появилось въ «Puteani Historia Cisalpina», Лувенъ, 1614); «Viennae Austriae a Sultano Solimanno obsessae historia» (1530); «Dell'eccellenza e nobiltà della Donna» (безъ обознач. города и года). Послѣднее сочиненіе—глава очень рѣдкой книги: «Antropologia overo ragionamento della natura umana; laquale contiene e lodi e eccellenza degli uomini, la dignita delle donne; la miseria d'amendue e la vanità degli studj loro» (Венец., 1533).

Капелла (Martianus-Minneius-Felix Capella)—латинскій писатель первой половины V в., род. въ Африкѣ, воспитывался въ Карѳагенѣ, написалъ высокопарною и нечистою латынью энциклопедію въ стихахъ о 7 сво-

бодныхъ искусствахъ. Въ составъ ея вошелъ аллегорическій разсказъ «De nuptiis Philologiae et Mercurii» (Виченца, 1499). Критическую и экзегетическую переработку ея представилъ Коппъ (Франкфуртъ, 1836), а вновь издалъ Eyssenhardt (Лпц., 1866). Приписываемый Ноткеру древневерхненѣмецкій переводъ «De nuptiis etc.» издалъ Graff (Берл., 1837).

Капелланъ или *Капланъ* (лат. capellanus, франц. chapelain, нѣм. Kaplan)—католическій священникъ, состоящій при *капеллѣ*, подъ которой можетъ подразумѣваться особый придѣлъ въ соборѣ, часовня приходской церкви или даже самостоятельная церковь, чаще всего домовая. При дворѣ франкскихъ королей находились К., которые въ тоже время служили королевскими секретарями. Во главѣ этихъ К. стоялъ архикапелланъ. Относительно К. домовыхъ, клермонтскій соборъ 1095 г. издалъ постановленіе, что они могутъ назначаться на должность лишь съ разрѣшенія епископа. При папѣ были К. трехъ родовъ; 1) К. по титулу, 2) ассистирующіе и 3) тайные К., для частной службы папѣ. Всякій католическій приходскій священникъ, не справляющійся одинъ со своимъ приходомъ, долженъ имѣть при себѣ К. Часто К. получаетъ какую-либо бенефицію (капланію), за которую обязанъ служить въ извѣстной капеллѣ или у извѣстнаго алтаря. Въ старой Франціи подчиненные епископамъ desservants (curés succursales) были капелланами безъ бенефицій. Когда установленъ былъ институтъ кантональныхъ кюре (приходскихъ священниковъ), имъ понадобились помощники для церквей кантона, помимо приходской, для чего снова появились К. (ad nutum episcopi amovibiles deservientes). Въ англійской церкви К., называющіеся curates, либо съ согласія епископа назначаются приходскимъ священникомъ въ особую церковь (капеллу, chapel), либо помогаютъ ему въ главной церкви. Такъ же въ Англіи называется домашній проповѣдникъ въ ораторіяхъ и капеллахъ свѣтскихъ и духовныхъ лордовъ. Какъ устарѣлый терминъ, К. и въ протестантскихъ церквахъ иногда примѣняется къ вспомогательнымъ проповѣдникамъ. Во время реформаціи, когда проповѣди придавалось особое значеніе, она считалась необходимѣйшимъ дѣломъ приходскаго священника, а таинства, напутствованіе умирающихъ и т. д. считались дѣломъ К. и діаконовъ. Въ Россіи К. назыв. военные римско-католическіе священники (см. Военное духовенство, VI, 846).

Капелленъ (van der Capellen)—проливъ въ вост. Азіи, между о-вами Кіусіу и Нипономъ, соединяющій Японское средиземное море съ Корейскимъ проливомъ.

Капелленъ (van Capellen): 1) Баронъ *Теодоръ-Фредерикъ К.* (1762—1824)—голландскій адмиралъ; въ 1799 г. командовалъ частью голландскаго флота, перешедшаго на сторону англичанъ. Приговоренный заочно къ смертной казни, К. до ноября 1813 г. прожилъ въ Англіи. Въ 1816 г. командовалъ нидерландскимъ флотомъ, который, вмѣстѣ съ англійскимъ, обстрѣливалъ Алжиръ за оскорбленіе, нанесенное голландскому флагу. 2) Баронъ *Годардъ-Александръ К.* (1778—1848) — голландскій государственный дѣятель, былъ при королѣ Людовикѣ Бонапарте министромъ внутреннихъ дѣлъ; по его совѣту въ 1810 г. Людовикъ отказался отъ короны. При Вильгельмѣ I К. былъ министромъ колоній и ген.-губернаторомъ Батавіи.

Капеллетти (Ликурго Capelletti) — итальянскій историкъ и литераторъ, род. въ 1842 г., проф. техническаго института Америго Веспуччи въ Ливорно; написалъ: «Del Commercio dei Veneziani coll'Oriente» (Венец. 1867); «Poesie di Giovanni Meli tradotte» (Палермо, 1872); «Lucrezia Borgia e la Storia» (Пиза, 1876); «Michelangelo Buonarroti» (Болонья, 1877); «Storia della rivoluzione francese» (1886—87).

Капелли (Алоизій Capelli) — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ виленскаго университета, родомъ итальянецъ, въ 1797 г. занялъ въ пизанскомъ университетѣ каѳеду права. Въ 1804 г. К. приглашенъ былъ на каѳедру гражданскаго и уголовнаго права въ незадолго передъ этимъ преобразованный виленскій университетъ, съ званіемъ ординарнаго профессора; въ 1813 г. занялъ тамъ же и каѳедру каноническаго права. Талантливыя лекціи К., которыя онъ читалъ на латинскомъ языкѣ, особенно привлекали университетскую молодежь своимъ либеральнымъ для того времени направленіемъ. Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко говоритъ въ своихъ запискахъ, что К. на своихъ лекціяхъ «систематически и съ какимъ-то наслажденіемъ преслѣдовалъ самыми ѣдкими сарказмами злоупотребленія римскаго духовенства, въ особенности богатыхъ прелатовъ». Капелли былъ деканомъ словеснаго факультета съ 1827 г. до закрытія виленскаго университета, въ 1832 г., послѣ чего продолжалъ преподаваніе каноническаго права въ виленской римско-католической духов. акд. К. напечаталъ публичную лекцію объ источникахъ и основаніяхъ каноническаго права (въ «Dziennik Wileński», 1815), «Manuale juris canonici» (Вильно, 1819), нѣсколько книгъ и брошюръ по гражданскому и уголовному праву и итальянской литературѣ (которую онъ также читалъ въ виленскомъ университетѣ), на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ. Ср. ст. Жуковича о профессорахъ богословскаго факультета виленскаго университета, въ «Христ. Чтеніи» (1888 г., № 5).

Капелли (Ораціо-Антоніо маркизъ de Capelli, 1742—1826) — итальянскій поэтъ, былъ министромъ королевскаго дома въ Неаполѣ, позже государственнымъ совѣтникомъ; оставилъ поэмы: «La Legge di natura», «Caserta» и др., послѣ его смерти соединенныя подъ загл.: «Opere del marchese Orazio Capelli» (Неаполь, 1832).

Капелло (Эрменехильдо-Карлосъ de Brito-Capello)—португальскій морякъ и путешественникъ, род. въ 1839 г., участвовалъ въ 1879 г. въ большой португальской экспедиціи въ Африку, вмѣстѣ съ Серпа Пинто и Ивенсомъ. Изъ Дурбана, въ Лоандѣ, К. (тогда капитанъ корвета) и лейтенантъ Ивенсъ прошли зап. и центральную Африку до земель Якка, изучали бассейнъ Кванго и открыли его притоки: Гамба, Кильо и Куго, послѣ чего вернулись въ Лоанду. Въ 1884 г. они прошли весь африкан. материкъ отъ Моссамедеса (мартъ 1884) до Килимане (іюнь 1885), пройдя при этомъ 8000

км. Они изслѣдовали страну между р. Кунене и верхнимъ Замбезе, водораздѣлъ между Замбезе и Конго и область истоковъ Луалабы и Луапулы. Описанія этихъ путешествій изданы подъ заглавіями: «De Benguela as terras de Jacca de 1877 à 1880» и «De Angola a contra costa» (1886). Позже К. былъ португ. коммиссаромъ въ Занзибарѣ и губернат-мъ въ Лоандѣ.

Капеллони (Лоренцо Capelloni, 1510—1590) — итальянскій новеллистъ и юрисконсультъ. Въ 1576 г. принималъ участіе въ составленіи новыхъ генуэзскихъ законовъ. Его разсказы озаглавлены: «Ragionamenti varii di Lorenzo Capelloni etc.» (Генуя, 1577). Они переведены на франц. языкъ подъ заглавіемъ: «Les divers Discours de Laurent Capelloni etc.» (Труа, 1595).

Капелль (Гильомъ-Антуанъ, баронъ Capelle, 1775—1843)—французскій государственный дѣятель. При Наполеонѣ былъ префектомъ, во время реставраціи—однимъ изъ наиболѣе усердныхъ агентовъ кабинета Виллеля, въ особенности по подготовкѣ выборовъ. Въ кабинетѣ Полиньяка онъ былъ министромъ общественныхъ работъ. Онъ подписалъ іюльскіе ордонансы, но во время революціи успѣлъ скрыться и заочно былъ приговоренъ къ вѣчному заключенію. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ прощенъ, но не игралъ болѣе никакой роли.

Капелль (Пьеръ Capelle, 1772—1830)—французскій литераторъ, одинъ изъ основателей такъ наз. Caveau (см.); написалъ нѣсколько водевилей, памфлетъ: «Anecies révolutionnaires» (1802), «la Clé du Caveau», «Nouvelle Encyclopedie poétique» (1818—19), «Dictionnaire d'éducation morale, de science et de littérature» (1810), «Manuel de la typographie française» (1826).

Капелль (Рудольфъ Capellus, Capell, 1635—1684)—нѣмецкій ученый археологъ, написалъ до 200 научныхъ изслѣдованій и замѣтокъ, въ томъ числѣ: «De numo Zenonis» (Гамб. 1667), «Verzeichniss derer den Arcanern etc. entgegengesetzten Schriften» (тамъ-же, 1668), «Cl. Chifletii de antiquo numo liber» (1678), «Lectionum Bibliothecariarum syntagma (1682), «De Alcorano» (1683).

Капелль (Эдуардъ Capell, 1713—81)—англ. критикъ; задачею жизни своей поставилъ объясненіе Шекспира, котораго издалъ очень тщательно (1767—78), съ интереснымъ введеніемъ на староанглійскомъ языкѣ; составилъ также «Notes and various readings on Shakespeare» (Лонд., 1775) и «School of Shakespeare or extracts from divers english books shewing from whence his several fables were taken and some parcel of his dialogue» (1783). Изд. также староангл. стихотвор., подъ загл. «Prolussions».

Капель (лордъ Артуръ Capel, ок. 1600—49)—въ 1640 г. былъ членомъ долгаго парламента. Карлъ I сдѣлалъ его пэромъ; въ началѣ революціонной войны онъ набралъ для короля отрядъ и содержалъ его самъ; позже сдѣлалъ попытку освободить Карла, но голодъ и мятежъ заставили его у Кольчестера сдаться ген. Фэрфексу; общины приговорили его къ изгнанію, но нѣкоторые изъ парламентскихъ вождей настояли на его заточеніи въ Тоуеръ. Отсюда онъ пытался бѣжать, былъ пойманъ и, какъ государственный измѣнникъ, казненъ 9 марта 1649 г. Написалъ «Daily Observations or Meditations», изданныя послѣ его смерти.

Капель (Рудольфъ Capel) — гамбургскій священникъ, авторъ извѣстнаго сборника о свв. странахъ Европы и Азіи: «Norden» (Гамбургъ и Стокгольмъ, 1678). Аделунгъ, въ своемъ «Kritisch-litterärische Uebersicht der Reisenden in Russland» (т. II, стр. 347) ошибочно утверждаетъ, будто бы К. самъ былъ въ Россіи; трудъ К.—ни что иное, какъ сборникъ разсказовъ разныхъ путешественниковъ.

Капельдинеръ—служитель при Имп. театрахъ, капеллѣ и пр., см. Придворное вѣдомство.

Капельманъ (Викторъ Ивановичъ)—журналистъ(1824—71), родомъ бельгіецъ-еврей; былъ сначала сотрудникомъ «Indépendance Belge», а съ перенесеніемъ газеты «Le Nord» изъ Парижа въ Брюссель сдѣлался ея редакторомъ. Въ 1856 г. министерствомъ иностранныхъ дѣлъ приглашенъ въ СПб., для редактированія «Journal de St.-Petersbourg».

Капельмейстеръ—лицо, стоящее во главѣ капеллы, дирижирующее ею во время исполненія и разучивающее съ ней пьесы. Это названіе относится какъ къ хоровому, такъ и оркестровому дирижеру. Въ прежнія времена придворные К. должны были сочинять музыку къ обѣдамъ (Tafelmusik), а также по поводу разныхъ торжественныхъ случаевъ; напр. Іосифъ Гайднъ, будучи К. у кн. Эстергази, большую часть своихъ сочиненій написалъ для княжескихъ придворныхъ концертовъ. Въ болѣе позднее время обязанности К. и композитора сливались обыкновенно только въ должности балетнаго К. (напр. въ Россіи—Пуни, Визентини, Дриго). См. Маттесонъ, «Der vollkommene Kapellmeister» (Гамб., 1739); Р. Вагнеръ, «Uber das Dirigieren» (Лпц., 1870); Г. Берліозъ, «Le chef d'Orchestre». Помощникомъ К. часто бываетъ первый скрипачъ, въ оркестрѣ называемый концертмейстеромъ. *Н. С.*

Капена (Capena): 1) древній г. въ Этруріи, зависѣвшій отъ Вей, въ позднѣйшее время римскій муниципій. Около К. находился священный лѣсъ италійской богини Фероніи (см). 2) Capena Porta, «Капенскія ворота» — одни изъ главнѣйшихъ и древнѣйшихъ въ древнемъ Римѣ, между Цэліемъ и Авентиномъ. Отъ нихъ шла знаменитая Аппіева дорога. Остатки воротъ найдены въ 1867 г. Паркеромъ.

Капернаумъ (съ евр. «селеніе Наума»)—одинъ изъ городовъ, лежавшихъ по берегамъ Галилейскаго или Тиверіадскаго оз. Въ Ветхомъ Завѣтѣ о немъ не упоминается; отсюда ясно, что онъ сравнительно позднѣйшаго происхожденія и выросъ въ городъ изъ рыбачьей деревни, благодаря подъему торгово-промышленной дѣятельности предъ Р. Хр. Красивое мѣстоположеніе обратило на него вниманіе Иродовъ, у которыхъ тамъ былъ дворецъ; здѣсь же была таможня и военно-римскій постой. К. былъ центральнымъ мѣстомъ дѣятельности І. Христа въ Галилеѣ; тамъ имъ совершенно много чудесъ, между прочимъ исцѣленіе слуги римскаго сотника (Мѳ. VII, 5; Лук. IV, 33), а также состоялось призваніе на апостольство Матѳея, бывшаго мытаремъ или сборщикомъ

податей. Не смотря на это, К. остался глухъ къ новому благовѣстію, которое не соотвѣтствовало интересамъ его, погруженныхъ въ торгово-промышленную суету, жителей. Ему, между прочимъ, І. Христосъ произнесъ то грозное «горе», которое постигло его вмѣстѣ съ другими сосѣдними городами (Мѳ. XI, 23). Во время іудейской войны онъ былъ совершенно разрушенъ, такъ что и самое мѣстоположеніе его сдѣлалось предметомъ спора между изслѣдователями. Большинство изъ нихъ отожествляютъ его съ Телл-Хумъ. *А. Л.*

Каперсовыя (Capparideae)—небольшое сем. растеній изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ, очень близкое къ крестоцвѣтнымъ. Сюда относится до 300 видовъ (въ 23 родахъ) полукустарниковъ, рѣже однолѣтнихъ и многолѣтнихъ травъ и еще рѣже кустарниковъ и деревьевъ, растущихъ почти исключительно въ тепломъ поясѣ и лишь въ маломъ числѣ въ умѣренномъ обоихъ полушарій. Листья у большинства простые, очередные, рѣдко тройчатые или пятерные, цѣльнокрайные, у немногихъ по краямъ зубчатые. Прилистники колючіе или травянистые. Цвѣтокъ состоитъ изъ 4-членной чашечки и 4-лепестнаго вѣнчика, тычинокъ 4, 6 или много. По устройству плодовъ все сем. каперсовыхъ подраздѣляется на слѣдующія 2 полусемейства. 1) *Клеомовыя* (Cleomeae) — съ центральнымъ родомъ клеоме (Cleome) наиболѣе приближаются къ крестоцвѣтнымъ, отъ которыхъ отличаются лишь тѣмъ, что стручкообразный раскрывающійся плодъ — одногнѣздный, а не двугнѣздый, каковы настоящіе *стручки* красноцвѣтныхъ; тычинокъ 4 или 6. Это по большей части однолѣтнія травы; прочіе роды—Cleomella, Gynandropsis, Cristatella, Isomeris, Polanisia, и др. 2) К.—*собственно*, Cappareae — тычинокъ много, завязь на длинной ножкѣ, плодъ не раскрывается, ягодообразный или костянкообразный, у нѣкоторыхъ многогнѣздный. Сюда—многолѣтнія травы, полукусты и кусты. Весьма немногія К. извѣстны въ садоводствѣ, каковы, напр., виды Cleome, Capparis Morisonia, Gynandropsis. Въ предѣлахъ Россіи дико растутъ всего 5 видовъ Cleome, да 2 Capparis—въ Средней Азіи, на Кавказѣ и въ Крыму. *А.*

Каперсы (Capparis L.) — главный родъ семейства каперсовыхъ: многолѣтнія травы, кусты и полукусты. Листья простые, травянистые или кожистые, у многихъ съ крупными колючими шипами при основаніи (прилистники). Цвѣтки одиночные, у разныхъ видовъ варьируютъ по сростанію долей чашечки и по числу гнѣздъ завязи. Всего до 120 видовъ. Больше между тропиками обоихъ полушарій, въ Сѣв. Америкѣ ихъ нѣтъ. Наиболѣе извѣстны К. *колючіе*, C. spinosa L., или обыкновенный К. — лазящій шиповатый кустъ до 1 м. вышиною, распространенный по всему средиземно-морскому побережью, съ кругловатыми листьями и крупными бѣлыми цвѣтками (4 зеленыхъ чашелистика и 4 лепестка); изъ средины цвѣтка выступаетъ множество длинныхъ пурпуровыхъ тычинокъ и завязь на длинной ножкѣ, обращающаяся въ плодъ— 8-гнѣздую ягоду. Другой видъ К. *травянистый*, C. herbacea W.—въ Крыму, на Кавказѣ и въ средней Азіи—распростертая по землѣ многолѣтняя трава съ очень длинными жесткими стеблями, продолговатыми листьями и колючками; цвѣтъ какъ у предыдущаго вида, но плодъ 2-гнѣздая малосочная ягода. Цвѣточныя почки обоихъ видовъ употребляются въ пищу съ древнѣйшихъ временъ, а маринованныя въ уксусѣ очень хорошо извѣстны какъ вкусная пикантная приправа къ соусамъ; онѣ очень часто поддѣлываются почками обыкновеннаго курослѣпа или калужницы, Caltha palustris, по наружному виду трудно отличимыми отъ настоящихъ К. [для отличія необходимо разобрать всю почку на ея составныя части: у К. всѣхъ долей околоцвѣтника *не болѣе 8*, хотя и мало отличающихся между собою въ почкѣ, ибо лепестки еще не развиты вполнѣ, а завязь *одна*; у курослѣпа—большое, неопредѣленное число долей околоцвѣтника, а завязей *нѣсколько*]. Въ садоводствѣ К.—тепличные полукустарники, по большей части вѣчнозеленые; требуютъ глинисто-дерновой земли и свѣтлаго мѣста, на зиму—содержанія въ прохладѣ, а весною—пересадки. Сборъ каперсовъ производится весною до половины іюля; сортируются— при помощи рѣшета, самые мелкіе — высшій сортъ. Затѣмъ почки два раза обдаются кипяткомъ соленой воды и складываются въ стеклянную посуду, куда вливается растворъ соли въ уксусѣ; чрезъ мѣсяцъ уксусъ перемѣняется—вливается новый съ небольшой примѣсью уксусной эссенціи. Въ Крыму сборъ К. производится въ ничтожныхъ размѣрахъ; болѣе значителенъ онъ на Кавказѣ (Терская обл.). Крымскіе и Кавказскіе К. при хорошей заготовкѣ могутъ конкуррировать съ заграничными.

Каперъ (арматоръ, корсаръ; нѣм. Kaper, франц. corsaire, англ. privateer)—частное лицо, которое, съ разрѣшенія верховной власти воюющаго государства, снаряжаетъ на свой счетъ судно (также называемое К. или корсаромъ), съ цѣлью захватывать купеческіе корабли непріятеля, а въ извѣстныхъ случаяхъ—и нейтральныхъ державъ. К. существенно отличаются отъ *крейсеровъ*—судовъ военнаго флота, также предназначенныхъ, главнымъ образомъ, для нападенія на непріятельскіе купеческіе корабли. Не слѣдуетъ также смѣшивать каперство съ морскимъ разбоемъ (см. Пираты), которому, съ усиленіемъ государственной власти, рано былъ положенъ конецъ; каперство же развивалось безпрерывно и превратилось въ обычное орудіе морской войны. Начиная съ XII в., государства допускаютъ частныхъ лицъ къ самоуправному исканію себѣ удовлетворенія лишь съ особаго правительственнаго разрѣшенія (lettres de représailles). Выдача такихъ разрѣшеній для дѣйствія на сушѣ прекратилась еще въ средніе вѣка, но изъ lettres de représailles развились *каперскіе патенты* (lettres de marque), съ помощью которыхъ правительства пытались контролировать дѣйствія своихъ подданныхъ — частныхъ кораблехозяевъ, старавшихся, во время войны между двумя государствами, вредить непріятелю на морѣ, при чемъ захваченная ими морская добыча обращалась въ ихъ полную собственность. Первая попытка регламентаціи каперства со стороны внутренняго законодательства относится къ 1288 г.,

когда арагонск. король Альфонсъ III издалъ уставъ, въ которомъ К. предписывалось брать патенты и вносить залогъ въ обезпеченіе того, что они не будутъ грабить согражданъ, нападать на непріятеля во время перемирія или въ нейтральныхъ гаваняхъ; захваченныя же суда (призы) К. обязывались приводить въ портъ, изъ котораго они вышли. Законы XIV (напр., законъ Генуи 1313 — 1316 гг.) и XV вѣковъ (напр., ордонансъ 1400 г., изд. франц. королемъ Карломъ VI) подтверждаютъ эти начала, иногда присоединяя къ нимъ еще требованіе отъ К. присяги въ томъ, что они не будутъ причинять вреда согражданамъ, друзьямъ и союзникамъ. Англ. законъ 1414 г., въ видахъ контроля надъ законностью каждаго отдѣльнаго приза, обязываетъ К. заявлять о призахъ «судьямъ мира» (conservatores pacis), изъ чего къ концу того же вѣка развилось призовое судопроизводство. Когда, во время морскихъ войнъ XVII и XVIII в., одною изъ главныхъ цѣлей войны явилось уничтоженіе непріятельской торговли, К. оказались наиболѣе пригоднымъ для того орудіемъ. Они же всего лучше могли противодѣйствовать тому, чтобы воюющіе не были вытѣснены съ всемірныхъ рынковъ нейтральными. Поэтому не только непріятельскіе, но и нейтральные корабли предоставлялись на произволъ и расхищеніе К. Такъ, франц. ордонансъ 1584 г. освобождаетъ К. отъ всякой отвѣтственности за причиненные ими убытки и предоставляетъ имъ въ добычу не только захваченные на нейтральномъ кораблѣ непріятельскіе товары, но и самый корабль, мотивируя такое разграбленіе нейтральныхъ необходимостью поддерживать духъ и мужество К. Еще дальше пошелъ въ этомъ направленіи ордонансъ Людовика XIV, изданный въ 1681 г. Періодъ блестящихъ подвиговъ К. начинается во время войны Голландіи за освобожденіе. Начиная съ 1569 г., голл. К., извѣстные въ исторіи подъ именемъ *гезовъ* (см.), скитались по всѣмъ морямъ, повсюду захватывая купеческіе корабли, но, главнымъ образомъ, отправлялись къ мысу Доброй Надежды (Кар, откуда производятъ и терминъ К.), для нападенія на испанскія суда во время пути ихъ въ Остиндію. Съ этого же времени выступаютъ на сцену англійскіе К. Франц. К., нападавшіе на исп. корабли, положили начало дѣятельности *флибустьеровъ* въ Вестиндіи. Главнымъ портомъ, въ который стекались К., былъ въ XVII стол. Дюнкирхенъ; общая сумма призовъ, доставленныхъ туда во время войнъ Людовика XIV, составила 22 милл. франковъ. Произволъ К. достигъ высшей степени въ войнахъ франц. революціи и имперіи. Особенно прославились своими разрушительными подвигами К. Англіи, а призовые суды ея систематично оправдывали безчинства К. Россія стала прибѣгать къ К. уже во время первой своей морской войны, при Петрѣ I. Въ «Матеріалахъ для исторіи русск. флота» (т. II, № 1334) напеч. сенатскій указъ 1716 г. о выдачѣ поручику Ладыженскому и подпоручику Лауренсу Берлогену паспортовъ, чтобы имъ «каперить» швед. суда на шнявахъ «Натальѣ» и «Діанѣ»; тамъ же есть указаніе на порядокъ раздѣла призовъ, при чемъ необыкновенно значительный процентъ (62%) опредѣленъ въ пользу казны. Въ декларацiи 28 іюня 1719 г. о дозволеніи подданнымъ Великобританіи и Нидерландовъ свободно торговать со Швеціей говорится о томъ, чтобы арматоры брали только тѣ нейтральные корабли, на которыхъ будетъ военная контрабанда, и привозили ихъ въ русск. порты, «яко добрые призы по суду декларовать». Въ вышедшихъ подъ концомъ царствованія Петра I морскомъ уставѣ и регламентѣ объ управленіи адмиралтейства изложены были подробныя правила о призахъ для военныхъ судовъ, съ оговоркою, что они распространяются и на призы, сдѣланные «каперомъ отъ партикулярныхъ людей на свои деньги вооруженнымъ». Правила эти воспроизведены въ регламентѣ адмиралтейской коллегіи 1765 г., а дальнѣйшее развитіе получили въ договорахъ, заключенныхъ Екатериной II съ иностранными государствами, особенно же въ «Правилахъ для партикулярныхъ росс. корсеровъ» 31 дек. 1787 г. (П. С. З. № 16599) и 10 сент. 1788 г. (№ 16708), изданныхъ по поводу войнъ съ Турціей и Швеціей. Въ 1805 г. адмиралъ Сенявинъ, съ разрѣшенія правительства, выдавалъ каперскія свидѣтельства жителямъ Іоническихъ о-вовъ. Громадный вредъ, причинявшійся К. всемірной торговлѣ, вызвалъ движеніе въ пользу отмѣны каперства уже въ срединѣ XVIII в. Первымъ изъ публицистовъ, возставшихъ противъ каперства, былъ аббатъ Мабли (1761). Трактатъ 1785 г., заключенный съ Пруссіей Франклиномъ отъ имени Соедин. Штатовъ Сѣв. Америки, отмѣнялъ каперство. Во Франціи законодательное собраніе, по иниціативѣ депутата Керсена, сдѣлало, въ 1792 г., попытку достигнуть общеевропейскаго соглашенія объ отмѣнѣ каперства, но не встрѣтило поддержки въ другихъ державахъ. Не имѣла успѣха, главнымъ образомъ вслѣдствіе противодѣйствія Англіи, и попытка уничтожить каперство, сдѣланная Франціей (1823) во время войны съ Испаніей, равно какъ переговоры, начатые въ томъ же году президентомъ Сѣв.-Америк. Штатовъ Монроэ, предлагавшимъ не только уничтожить каперство, но и признать неприкосновенность непріятельской собственности на морѣ. 1848-ой г. былъ свидѣтелемъ первой войны (между Даніей и Пруссіей), обошедшейся безъ К. Во время восточн. войны 1854—55 гг. также не были допущены К. *), а по прекращеніи во-

*) Франція и Англія, находя, что для уничтоженія русской торговли достаточно и военныхъ крейсеровъ, которыми располагали союзники, опасались заведенія Россіей К. При самомъ началѣ военныхъ дѣйствій англійское правительство вступило съ Сѣверо-Американскими Штатами въ переговоры объ отмѣнѣ каперства, опасаясь, что Россія прибѣгнетъ къ услугамъ американцевъ, выдавъ имъ отъ себя каперскія свидѣтельства,—но получило отвѣтъ, что опасенія эти лишены основанія, такъ какъ законы Штатовъ запрещаютъ подданнымъ союза принимать каперскія свидѣтельства отъ воюющихъ державъ, когда Союзъ остается нейтральнымъ. Съ своей стороны Англія и Франція, деклараціями отъ 28 и 29 марта 1854 г., отказались отъ выдачи каперск. патентовъ противъ Россіи, мотивируя это рѣшеніе желаніемъ по возможности уменьшить бѣдствія войны. Одновременно съ этимъ большинство нейтральныхъ государствъ обнародовало деклараціи, въ которыхъ содержалось болѣе или менѣе безусловное запрещеніе К. входить въ гавани, особенно съ призами. Такъ какъ англ. и франц. каперство не предвидѣлось, то мѣры эти, очевидно,

енныхъ дѣйствій поднятъ былъ на парижск. конгрессѣ вопросъ о совершенномъ уничтоженіи каперства, при чемъ представители Англіи, которая до того противилась всякимъ попыткамъ въ этомъ направленіи, охарактеризовали каперство, «какъ организованный и узаконенный морской разбой». Уничтоженіе каперства Англія поставила какъ необходимое условія признанія ею свободы нейтральной торговли. Первая статья парижской морской декларації 16 апр. 1856 г. объявила каперство навсегда уничтоженнымъ, къ чему присоединились всѣ европ. и америк. государства, за исключеніемъ Испаніи, Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, Мексики, Боливіи, Венесуэлы, Новой Гранады и Уругвая. Мотивы, по которымъ Соед. Штаты, постоянно высказывавшіеся противъ каперства, отказались присоединиться къ первой статьѣ парижск. декларації, изложены въ нотѣ статсъ-секретаря Мерси. Мерси находитъ, что парижская декларація, уничтоживъ каперство, но сохранивъ за крейсерами право захвата торговыхъ судовъ, остановилась на поллорогѣ, что при такихъ условіяхъ отмѣна каперства является выгодною только для государствъ, обладающихъ сильнымъ военнымъ флотомъ (какъ Англія, напр.), и весьма опаснымъ для государствъ, которыя лишь при помощи К. могутъ уравновѣсить свои силы съ силами болѣе могущественнаго на морѣ противника, нанести вредъ послѣднему и охранить свою морскую торговлю. Въ виду этого Мерси заявилъ, что С. Шт. готовы присоединиться къ парижск. декларації, если она будетъ дополнена въ смыслѣ признанія неприкосновенности непріятельской собственности на морѣ. Но именно Англія воспротивилась принятію этой «поправки Мерси». Въ 1861 г. правительство Сѣверн. Шт., располагая, сравнительно съ конфедераціей южанъ, большимъ военнымъ флотомъ, вступило въ переговоры съ европ. державами о присоединеніи къ парижск. декларації, желая этимъ путемъ преградить южанамъ возможность завести К. Переговоры эти остались безъ результата; тѣмъ не менѣе президентъ Линкольнъ не воспользовался даннымъ ему полномочіемъ выдавать каперск. патенты. К. Юга—Алабама, Флорида, Шенандоа,—не будучи въ состояніи, вслѣдствіе блокады, доставлять призы въ отечественные порты, снимали съ захваченныхъ судовъ все, что можно было увезти, самыя же суда топили и навели такой ужасъ на купцовъ Сѣв. Шт., что тѣ стали распродавать свои суда англичанамъ. По окончаніи междоусобной войны, когда отношенія С. Шт. и Англіи были до того натянуты, что война между ними казалась неизбѣжной (см. Алабамскій вопросъ, I, 346), переговоры о присоединеніи Штатовъ къ парижск. декларації не были возобновлены. Въ послѣдній разъ К. были пущены въ ходъ во время войны 1879—80 гг. между Перу и Боливіей, съ одной, и Чили—съ другой стороны. Регламентъ о призахъ, выработанный въ 1882 г. институтомъ международнаго права, содержитъ въ себѣ общее запрещеніе каперства, но признаетъ допустимость его какъ реторсіи противъ воюющей стороны, рѣшившейся на выдачу каперск. патентовъ; при этомъ регламентъ запрещаетъ прибѣгать къ услугамъ иностранно-подданныхъ.

При такомъ положеніи вопроса понынѣ не потеряли своего значенія начала о К., выработанныя государственными законодательствами и международной практикою. Начала эти сводятся къ слѣдующему. Каперскія свидѣтельства могутъ быть выдаваемы только воюющими державами; дружественное государство, заведшее К., нарушаетъ этимъ свой нейтралитетъ. Каперское свидѣтельство можетъ быть выдаваемо сувереномъ или лицомъ, особо къ тому уполномоченнымъ. Дѣйствительны каперскія свидѣтельства и незаконнаго фактическаго правительства, если только оно способно охранять права нейтральныхъ отъ возможныхъ злоупотребленій своихъ К.—и, наоборотъ, недѣйствительны свидѣтельства законнаго государя, фактически утратившаго власть. Каперскія свидѣтельства могутъ быть выдаваемы и иностранцамъ, подданнымъ нейтральныхъ государствъ, если не препятствуютъ тому договоры; но обыкновенно нейтральныя правительства запрещаютъ своимъ подданнымъ выступать въ качествѣ К. Въ войнѣ съ Мексикой 1847 г. С. Штаты объявили, что будутъ считать пиратомъ всякаго К., не состоящаго въ подданствѣ Мексики. К. не могутъ быть снаряжаемы въ нейтральныхъ водахъ, какъ это признано вашингтонскимъ трактатомъ 1871 г. (по поводу алабамскаго дѣла) Выдача каперскихъ свидѣтельствъ совершается не иначе, какъ по представленіи залога (по русск. правиламъ 1787 г.—20000 руб., по правиламъ 1788 г. — 10000 руб.), въ обезпеченіе гражданской отвѣтственности арматора. Если арматоръ не отправляется лично на промыселъ, а нанимаетъ капитана (въ XVII—XVIII вв. К. снаряжались спеціальными коммерческими компаніями), то послѣдній отвѣтствуетъ солидарно съ первымъ (франц. практика). Арматоръ, по общему правилу, отвѣтствуетъ не только залогомъ, но и всѣмъ своимъ имуществомъ. Вопросъ объ отвѣтственности правительства за дѣйствія К. относительно нейтральныхъ не получилъ прямого разрѣшенія ни въ законахъ, ни въ практикѣ. Каперскія свидѣтельства всегда ограничены извѣстнымъ срокомъ, во всякое время могутъ быть взяты обратно и не могутъ быть переуступаемы. К. обязаны соблюдать правила войны; попавъ въ плѣнъ, они пользуются правами военноплѣнныхъ. Захваченныя суда и товары они обязаны представить въ установленный призовый судъ для опредѣленія законности приза; при этомъ на нихъ распространяются всѣ правила *призоваго судопроизводства и права* (см.), принятые для крейсеровъ, за исключеніемъ двухъ пунктовъ: 1) К.

были направлены противъ Россіи, К. которой были бы поставлены въ затрудненіе тѣмъ большее, что русск. порты были блокированы. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ Россія и воздержалась отъ выдачи каперск. патентовъ, хотя и составлено было для нихъ особое положеніе 4 янв. 1854 г. Положеніемъ этимъ было постановлено, что патенты могутъ быть выдаваемы только русск. подданнымъ, а объектомъ для нападенія со стороны К. должна быть, по преимуществу, непріятельская публичная собственность и только тѣ суда нейтральныхъ государствъ, которыя занимаются подвозомъ военной контрабанды и посягаютъ на нарушеніе блокады. Вмѣстѣ съ тѣмъ точно опредѣлялась имущественная и личная отвѣтственность К.

не могутъ брать призовъ, преслѣдуя ихъ въ непріятельскихъ рѣкахъ; 2) въ случаѣ совокупнаго приза, т. е. захвата, совершеннаго нѣсколькими судами, въ раздѣлѣ приза участвуютъ только К., принимавшіе активное участіе въ захватѣ. Если торговое судно, не имѣющее каперскаго свидѣтельства, захватитъ въ плѣнъ напавшее на него непріятельское судно, то этотъ захватъ не установляетъ приза: захваченное судно поступаетъ въ собственность государства, а взявшій его (capteur) можетъ только просить о вознагражденіи (ст. 380 Устава Торговаго, Св. Зак. т. XI, ч. 2, изд. 1887 г.). Въ виду этого, кромѣ каперскихъ свидѣтельствъ возникли еще такъ назыв. lettres de commission или commission en guerre et marchandise, которыя выдаются купеческимъ судамъ, не посвящающимъ себя спеціально каперству, но не желающимъ отказаться отъ возможности, при удобномъ случаѣ, захватить призъ. К. признается пиратомъ: если онъ взялъ свидѣтельство отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ или даже отъ нѣсколькихъ союзныхъ государствъ (въ послѣднемъ случаѣ К. своевольно можетъ измѣнять свою призовую подсудность); если онъ бралъ призы по истеченіи срока каперскаго свидѣтельства или по окончаніи войны; если онъ не соблюдалъ правилъ войны и сражался подъ ложнымъ флагомъ; если онъ бралъ призы въ нейтральныхъ водахъ; если не доставлялъ призовъ въ призовый судъ.

Въ 1878 г., когда, по окончаніи русско-турецкой войны, весьма натянуты были отношенія Россіи и Англіи, въ русск. обществѣ проявилось сильное движеніе въ пользу возстановленія каперства, и въ результатѣ созданъ былъ добровольный флотъ (см. X, 818). Еще раньше Пруссія, въ 1870 г., предположила учредить «морскую милицію» (freiwillige Seewehr), что Франція опротестовала передъ Англіей, усматривая въ этомъ возстановленіе каперства; но англійскіе коронные судьи признали эту дѣятельность Пруссіи правомѣрной, сравнивъ морскую милицію съ волонтерами сухопутной арміи. Тотъ же взглядъ проводятъ и нѣмецкіе публицисты (Блунчли), тогда какъ другіе (Кальво, Даневскій) признаютъ прусскую милицію несогласною съ парижской декларацією, на томъ основаніи, что офицеры и экипажъ ихъ собирались и приглашались самими арматорами, т. е. носили частный характеръ, самыя суда, офицеры и экипажъ не входили въ составъ нѣмецкаго военнаго флота, а экипажъ подчинялся только правиламъ, установленнымъ для снаряженія купеческаго флота. Что касается русск. добровольнаго флота, то онъ долженъ былъ имѣть офицеровъ и команду изъ моряковъ и входить въ составъ вооруженныхъ морскихъ силъ Россіи, въ виду чего и Даневскій признаетъ, что онъ не противорѣчилъ буквѣ парижской декларацiи, но, имѣя своимъ назначеніемъ исключительно нападенія на непріятельскую торговлю, впадалъ въ нѣкоторое противорѣчіе съ ея духомъ. Въ положеніи о добровольномъ флотѣ 1892 г. совершенно не упоминается о функціяхъ его во время войны, но это не измѣняетъ его назначенія.

Изъ современныхъ публицистовъ лишь очень немногіе выступаютъ въ защиту каперства (де-Негринъ, Пистой и Дювердей, изъ русскихъ—Коркуновъ); самые талантливые защитники каперства — Готфейль и Ортоланъ. Послѣдній уподобляетъ К. волонтерамъ сухопутной арміи, участіе которыхъ въ войнѣ, по общему признанію, не противорѣчитъ принципу, что война ведется не частными лицами, а есть борьба между государствами, при посредствѣ правильно-организованныхъ силъ. Противъ этого возражаютъ (Даневскій), что К. и добровольцы существенно разнятся между собою по организаціи, мотивамъ, цѣлямъ и послѣдствіямъ дѣятельности. Волонтеры сухопутной арміи входятъ непосредственно въ составъ вооруженныхъ силъ государства, подлежатъ общей военной дисциплинѣ, состоятъ подъ командою уполномоченныхъ государствомъ лицъ; всякій шагъ ихъ—подъ строгимъ контролемъ начальства и военныхъ законовъ. Контроль надъ К. въ открытомъ морѣ можетъ быть лишь фиктивнымъ, а контроль призовыхъ судовъ, какъ доказалъ опытъ, не свободенъ отъ поблажекъ. Волонтерамъ совершенно чуждъ мотивъ корысти, чего нельзя сказать о К. Результаты дѣятельности волонтеровъ въ сухопутной войнѣ могутъ быть мало полезны для отечества, но К. всегда только вредны. Всѣ войны, во время которыхъ практиковалось каперство, доказываютъ, что безчинства К. противъ нейтральныхъ ссорили послѣднихъ съ воюющими, вызывали негодованіе всего міра, приводили нерѣдко къ возмѣщенію правительствомъ убытковъ, несправедливо причиненныхъ частнымъ лицамъ. Послѣднее соображеніе имѣетъ особое значеніе для Россіи: вслѣдствіе отдаленности морей, въ которыхъ К. производили бы свои операціи, отъ русскихъ портовъ, большинство призовъ предавались бы огню или потопленію, безъ представленія ихъ въ призовые суды, вслѣдствіе чего наши К. навлекали бы на себя безконечныя подозрѣнія и жалобы нейтральныхъ правительствъ (Ф. Мартенсъ, Даневскій). Безнравственная сама по себѣ, дѣятельность К. не можетъ повліять сколько нибудь замѣтно и на исходъ войны: въ сравненіи съ громадными жертвами, поглощаемыми современными войнами, убытки, причиненные К., всегда будутъ ничтожны. Ср. G. F. de Martens, «Essai concernant les armateurs etc.» (Гетт. 1795); Hautefeuille, «Histoire des origines, des progrès et des variations du droit maritime international» (Пар. 1869); Th. Aube, «Un nouveau droit maritime international» (Пар. 1875); H. Monléchant, «Les guerres navales de demain» (Пар. 1892); H. Pyle, «The Buccaneers and Marooners» (2 изд. Лонд. 1892); C. B. Norman, «The Corsairs of France» (Лонд. 1887); R. Semmes, «Service afloat; carreer of the Confederate Cruisers Sumter and Alabama» (Бальтимора, 1887); Геффкенъ, въ Holtzendorf's «Handbuch des Völkerrechts» (т. 4-й, Гамб. 1889); Перельсъ, «Международное морское право» (СПб. 1884—переводъ съ нѣм.); Каченовскій, «О К. и призовомъ судопроизводствѣ» (М. 1855; есть англ. переводъ); Ф. Ф. Мартенсъ, «О правѣ частной собственности во время войны» (СПб. 1869, гл. VII); Коркуновъ, «О К.» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1877 г. № 1); Даневскій, «О капер-

ствѣ и морской войнѣ» (М. 1878); его же, «Историч. очеркъ нейтралитета и критика парижск. морск. деклараціи 1856 г.» (М. 1879); его же, «Пособіе къ изученію исторіи и системы международнаго права» (вып. II, гл. V Харьк. 1892). *А. Я.*

Капетинги—третья французская династія, давшая Франціи 16 королей и прекратившаяся, въ старшей линіи, въ 1328 г. Валуа и Бурбоны—ея младшія линіи. Относительно происхожденія династіи К. историки несогласны: по мнѣнію большинства французскихъ изслѣдователей, К. происходятъ изъ центральной Франціи, другіе-же (большею частью нѣмцы) производятъ ихъ отъ саксонца Witichin'a, сынъ котораго, Робертъ Храбрый, пріобрѣлъ значительную территорію (герцогство между Сеной и Луарой) и палъ въ 866 году въ борьбѣ съ норманнами. Его сынъ Эдъ или Эвдъ (Eudes), герцогъ нейстрійскій и гр. парижскій, послѣ удачной защиты Парижа отъ норманновъ былъ (888) избранъ французскимъ королемъ и умеръ въ 898 г. Его противникъ (съ 893), каролингъ Карлъ Простой, допустилъ въ 922 г. переходъ короны къ брату Эда, Роберту, а по смерти Роберта—къ его зятю, Рудольфу бургундскому (ум. 936). Сынъ Роберта, Гуго Великій (см. IX, 855), герцогъ французскій и бургундскій, гр. парижскій и орлеанскій, предоставилъ королевскую корону каролингамъ Людовику Заморскому и Лотарю. Его сынъ Гуго Капетъ (см. IX, 855), избранный королемъ по смерти Людовика V Лѣниваго (3 іюля 987), отстоялъ корону отъ притязаній Карла нижнелотарингскаго, и съ тѣхъ поръ королевская корона переходила въ родѣ К., въ прямой линіи, въ продолженіе трехсотъ сорока лѣтъ. Своимъ возвышеніемъ первые К. были обязаны территоріальному могуществу, успѣхамъ въ борьбѣ съ норманнами, помощи духовенства, своимъ выдающимся способностямъ и ничтожеству ихъ противниковъ, послѣднихъ Каролинговъ. Чтобы закрѣпить королевское достоинство въ своемъ родѣ, первые К. еще при жизни короновали своихъ наслѣдниковъ (въ послѣдній разъ такъ былъ коронованъ Филиппъ Августъ, въ 1179 г.). По смерти Гуго Капета на престолъ вступилъ его сынъ Робертъ I (996—1031), коронованный уже въ 988 г. Послѣ Роберта престолъ перешелъ къ его старшему сыну Генриху I (до 1060), оставившему отъ второго брака съ Анной Ярославной (дочерью Ярослава Мудраго) двухъ сыновей, старшій изъ которыхъ, Филиппъ I, и правилъ послѣ него, до 1108 г. Сынъ и наслѣдникъ Филиппа, Людовикъ VI Толстый (1108—1137) оставилъ престолъ второму своему сыну Людовику VII (старшій умеръ при жизни отца). Людовикъ VII (1137—1180) оставилъ отъ третьей жены сына Филиппа II Августа, правившаго съ 1180 по 1223 г. Его сынъ Людовикъ VIII (1223 — 1226) отъ брака съ Бланкою Кастильской имѣлъ, кромѣ Людовика IX Святого, еще трехъ сыновей: Роберта, Альфонса и Карла анжуйскаго, основателя долго правившей въ Неаполѣ Анжуйской династіи. Людовикъ Святой (1226—70) имѣлъ 11 человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ, вслѣдствіе преждевременной смерти старшаго, корона перешла ко второму сыну, Филиппу III (1270—1285), младшій-же сынъ, Робертъ, сталъ родоначальникомъ династіи Бурбоновъ (см.). Филиппъ III оставилъ сыновей Филиппа IV Красиваго, наслѣдовавшаго королевскую корону (1285—1314), и Карла, гр. Валуа, а также дочерей—Маргариту, бывшую замужемъ за Эдуардомъ I англійскимъ, и Бланку, умершую безъ потомства. По смерти Филиппа Красиваго правили, одинъ за другимъ, три его сына: Людовикъ X (1314—1316), Филиппъ V (1316 — 1322) и Карлъ IV (1322 — 1328), не оставившіе мужескаго потомства. Такимъ образомъ, въ 1328 г., прекратилась старшая линія К. и на престолъ вступилъ представитель младшей линіи, Филиппъ VI Валуа, сынъ вышеупомянутаго Карла Валуа—слѣдовательно, внукъ Филиппа III и двоюродный братъ трехъ послѣднихъ королей (см. Валуа). Право на франц. корону оспаривалъ у него англійскій король Эдуардъ III, сынъ Эдуарда II и Изабеллы, дочери Филиппа Красиваго, слѣдовательно, по матери приходившійся внукомъ Филиппу Красивому. Основаніемъ для предпочтенія мужской боковой линіи прямой женской былъ выставленъ салическій законъ, устраняющій женщинъ отъ наслѣдованія, хотя приложимость его къ наслѣдованію короны была сомнительна и начало женскаго наслѣдованія примѣнялось въ другихъ странахъ Европы. Притязанія англійскихъ королей на французскую корону послужили поводомъ къ столѣтней войны (см.). Титулъ «короля французскаго» англійскіе короли оставили только съ 1801 г. Династія К. оказала Франціи серьезныя услуги, обезпечивъ въ борьбѣ съ феодальнымъ раздробленіемъ цѣлость государства, перестроивъ управленіе и значительно усиливъ верховную власть на счетъ феодальныхъ владѣтелей.

Литература. A. Thierry, «Lettres sur l'histoire de France» (1827); Kalkstein, «Geschichte des französischen Königthums unter den ersten Capetingern» (Лпц., 1877); Mourin, «Les Comtes de Paris» (П., 1872); A. de Barthélemy, «Les Origines de la maison de France» («Rev. des Q. Hist.», 1872, т. III); Luchaire, «Histoire des institutions monarchiques sous les premiers Capétiens» (П., 1883). Бубновъ, «Переписка Герберта, какъ историческій источникъ». *Д. Каринскій.*

Капече (Карло Сиджизмундо Сарезе, 1652—1719) — итальянскій драматургъ, состоялъ на папской службѣ; позже былъ чтецомъ королевы польской. Написалъ, между прочимъ: «l'Amor vince fortuna», «La Clemenza di Augusto», «Amor d'un Ombra e Gelosia d'un'Aura», «Ifigenia in Tauri» (1713), «Il Trionfo di Amore» «Ifigenia in Aulide», «Amor ferisce e sana» (1723).

Капече (Чиніоне Сарезе, † 1572)—итальянскій поэтъ и юрисконсультъ, родомъ изъ Неаполя, другъ Гарсильссо де ла Вега. Написалъ: «De divo Joanne Baptista vate maximo libri III» (Базель, 1542); «De Principiis rerum libri II» (Венец., 1546, итал. перев. тамъ же 1754); «Elegiae» (Неап., 1594); «Epigrammata» (Неап., 1594); «Magistratum regni Neapolis qualiter cum antiquis Romanorum conveniant compendiorum; nunc demum recognitum et instaura-

tum» (Неаполь, 1594); «Super titulum de acquirendo possessionem ubi multum in practica et in materia feudorum et constitutione regni continentur» (Неаполь, безъ обознач. года). Латинизированная форма его имени: Capycius.

Капечелатро (Альфонсо Capece-Latro) —современный итал. писатель, род. въ 1824 г. Папа Левъ XIII назначилъ его библіотекаремъ Ватикана, архіеп. Капуи и кардиналомъ. Въ 1856 г. К. опубликовалъ «Storia di Santa Caterina e del Papato del suo tempo», переведенную на франц. и нѣм. языки. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ другихъ сочиненій: «Newman e l'oratorio inglese», «La storia di San Pier Damiani», «Gli errori di Renan», «La vita di Gesù Cristo», «Scritti varii religiosi e sociali», «Le armonie della Religione col cuore», «Sermoni», «La Madre di Dio», «Gladstone e gli effetti dei decreti vaticani», «Apparecchio al Catechismo», «La Dottrina Cattolica» и др.

Капечелатро (Джузеппе Capece-Latro) — неаполитанскій прелатъ и писатель (1744 — 1836). Назначенный еще въ очень молодыхъ лѣтахъ тарентскимъ архіепископомъ, онъ, не смотря на свой санъ, обнаружилъ антиклерикальныя стремленія, возставалъ противъ злоупотребленій римской церкви и противился взиманію папской куріей нѣкоторыхъ налоговъ въ Неаполѣ. Въ этомъ духѣ написанъ былъ имъ трактатъ «Sul Origine, progressi e decadenza del chiericato su i beni temporali». При Іосифѣ Бонапартѣ и Мюратѣ К. занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ; послѣ реставраціи Бурбоновъ былъ заключенъ въ тюрьму, изъ которой освобожденъ былъ только благодаря своей необыкновенной популярности. Кромѣ названнаго сочиненія, К. написалъ рядъ другихъ («Sulle Feste de'Cristiani», «Piano d'educazione pel seminario di Taranto», «Sul Battesimo cristiano», «Sulla Clausura delle religiose», «Elogio de Frederigo II, re di Prussia»), изъ которыхъ особеннымъ успѣхомъ пользовался его «Мемуаръ о безбрачіи священниковъ», осуждаемомъ К. на основаніи соображеній историческаго и философскаго характера. — См. Sgura, «Relazione della condotta dell'arcives-covo Capece-Latro nelle famose vicende del regno di Napoli nel 1799» (Женева, 1826); Grég. Orloff, «Mémoires sur le royaume de Naples» (П., 1821). *В. П—ій.*

Капи-агасси или *Капу-агасси*—начальникъ бѣлыхъ евнуховъ при константинопольскомъ сералѣ, служащихъ при особѣ султана. К. также подчинены ичоглановъ или пажи. Первоначально К. былъ мажордомомъ султана и первымъ изъ дворцовыхъ офицеровъ.

Капибара—см. Водосвинка.

Капиберибе (Capiberibe)—рѣка въ Бразиліи, беретъ начало подъ 7°50′ ю. ш. и 37°45′ з. д., впадаетъ двумя рукавами въ заливъ Рецифе; длина теченія 500 км.

Капизукки (Паоло Capisucchi, 1479—1539)—епископъ Неокастро. Когда первая жена Генриха VIII, Екатерина Арагонская (см. XI, 576), апеллировала въ Римъ на рѣшеніе кардиналовъ Кампеджи и Вольсея, согласившихся на разводъ ея, К., которому поручено было рѣшеніе, предложилъ и провелъ заключеніе, признававшее короля виновнымъ и возстановлявшее Екатерину въ правахъ супруги и королевы (1534).

Капикъ—мученикъ, пострадавшій за Христа въ гоненіе Діоклетіана, въ 301 г., въ Италіи.

Капила: 1) знаменитый древній индійскій мудрецъ, основатель философской школы Санкхья (см.), одной изъ древнѣйшихъ, если не самой древней въ Индіи. Время жизни его неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ относится еще къ до-христіанской эпохѣ. Буддійскія легенды говорятъ о К., какъ одномъ изъ древнѣйшихъ предшественниковъ Будды. Согласно преданіямъ, Будда въ своемъ ученіи основывался на ученіи К. Между буддійской метафизикой и системой К., сохраненной въ позднѣйшихъ, впрочемъ, сутрахъ, нѣтъ ближайшаго сходства, но многія общія идеи Санкхья и буддизма не противорѣчатъ другъ другу, такъ что извѣстная связь между ними могла быть; это довольно убѣдительно доказываетъ Л. Ф. Шредеръ («Pythagoras und die Inder», Лпц., 1884). Въ Шатапатха-брахманѣ К. очень часто упоминается, какъ важный авторитетъ въ вопросахъ ритуала. Впослѣдствіи К. отожествляется съ Вишну и Агни и является героемъ различныхъ легендъ: однимъ взглядомъ обращаетъ въ пепелъ 100 тыс. нечестивыхъ сыновей царя Сагары и т. д. Сутра, приписываемая ему (позднѣйшаго, послѣ-буддійскаго происхожденія)—Sâmkhyapravacanam—изд. Галлемъ («Bibliothica Indica» 1854—56; англ. переводъ тамъ же, 1862—65). Обзоръ относящихся сюда вопросовъ см. въ предисловіи Галля къ его изданію. Прочая литература: Лассенъ, «Indische Alterthumskunde» (т. I, 2 изд., стр. 995; параллель между К. и Буддой) и Weber, «Indische Literaturgesch.» (2 изд., стр. 252—54). 2) Одинъ изъ Данава (см.). 3) одинъ изъ змѣиныхъ царей, дѣтей Кадру (см.). 4) имя миѳической горы на З отъ Меру (см.). *С. Буличъ.*

Капилавасту и просто Капила—городъ въ древней Индіи, игравшій особенно видную роль въ исторіи буддизма, какъ родина Будды. Онъ былъ расположенъ на р. Рогини, притокѣ Рапти, въ сѣв.-вост. части царства Кошала (въ теперешней Аудской обл.) и принадлежалъ многочисленному и древнему царскому роду Шакья, изъ котораго произошелъ и Сиддхартха Шакьямуни, прозванный Буддой. *С. Б—чъ.*

Капилла (Андрей de Capilla, † 1610)—испанскій ученый іезуитъ, епископъ урхельскій. Написалъ: «In Heremiam prophetam commentarii» (1586), «Consideraciones de los Domingos del Año» (Алькала и Энаресъ, 1582 и др.).

Капиллиціи (Capillitium) или волосяное сплетеніе—органъ, способствующій разсѣиванію споръ у миксомицетовъ и вздутыхъ грибовъ (см.) или гастромицетовъ.

Капиллярность—см. Волосность.

Капиллярные—см. Волосные сосуды.

Капилупи (Лелio Capilupi, 1498—1560)—итальянскій писатель, авторъ многихъ очень вольныхъ книгъ и центоновъ (комбинацій выдержекъ) изъ Виргилія, о женщинахъ, монахахъ, сифилисѣ и др.: «Cento Virgilianus de Vitâ monachorum quos vulgo fratres apellant» (Венеція 1543), «Cento Vergilianus in foeminas» (у

Wagner'a: «Schediasmata de eruditis coelibibus», 1717); «Cento Vergilianus in Siphillim», въ «Capiluporum carmina et centones» (Римъ 1590).—Другой К., *Ипполито* (1512—1580)—епископъ Фано, потомъ легатъ въ Венеціи, напечаталъ: «Ad Jacobum Boncompagnum versus, cum epistola Pauli Manutii» (Римъ 1573).—Племянникъ Лелію, *Джуліо* К., написалъ: «Cento ex Virgilio ad Philippum regem Hispaniae, Europae Prosopopoeia» (Мантуа, 1595).—Извѣстенъ еще *Камилло* К., написавшій апологію Варѳоломеевой ночи подъ заглавіемъ: «Lo Stratagema di Carlo IX, contra gli Ugonotti, ribelli di Dio e suoi» (Римъ, 1572). Французскій переводъ ея вышелъ подъ заглавіемъ: «Le Stratagème ou la ruse de Charles IX, roi de France, contre les Huguenots rebelles à Dieu et à luy» и перепечатанъ въ «Archives curieuses de l'histoire de France» (1-я сер., т. VII, II. 1835).

Капистранъ (Іоаннъ)—святой, проповѣдникъ крестоваго похода противъ еретиковъ и турокъ, род. въ 1386 г. въ Капистрано въ Абруццахъ, былъ сначала юристомъ, потомъ вступилъ въ орденъ францисканцевъ и вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность ревностнымъ гоненіемъ сектантовъ въ Верхней Италіи. Вмѣстѣ съ Бернардиномъ изъ Сіэны основалъ вѣтвь францисканскаго ордена. Папа Николай V въ 1450 г. назначилъ его своимъ легатомъ въ Германію, чтобы покончить съ гуситствомъ и склонить нѣмцевъ къ крестовому походу противъ турокъ. Хотя онъ говорилъ лишь по-латыни, но всюду возбуждалъ величайшій энтузіазмъ. Въ Моравіи онъ съ успѣхомъ проповѣдывалъ противъ гуситовъ, но изъ Чехіи Георгій Подибрадъ и архіепископъ Рокишана заставили его обратиться въ бѣгство. Въ Бреславлѣ онъ присудилъ 40 евреевъ къ сожженію. Подобнаго рода жестокости творилъ онъ и въ другихъ мѣстахъ Силезіи, а также въ Краковѣ. Такъ какъ его старанія склонить германскихъ князей къ крестовому походу на турокъ остались безъ успѣха, то онъ самостоятельно собралъ войско въ 60000 человѣкъ, повелъ его въ Венгрію и много способствовалъ снятію осады. Бѣлграда турками (1456). Умеръ въ 1456 г. Папа Александръ VIII канонизировалъ его въ 1690 г.

Капиструмъ (лат.) — повязка изъ кожаныхъ ремней съ отверстіемъ для губъ, надѣвавшаяся на лицо въ Греціи и Римѣ игравшими на духовомъ инструментѣ (флейтѣ) и препятствовавшая растяженію щекъ при игрѣ. Изобрѣтеніе К. приписываютъ греческому музыканту Марсію.

Капцовъ (Джованни Capis, ок. 1600—1670) — итальянскій литераторъ и юрисконсультъ; написалъ на миланскомъ нарѣчіи «Varon Milanais de la lingua da Milan» (Мил. 1606) и «Memorie della certe di Mattarella» (Миланъ 1673).

Капитализація — опредѣленіе капитала или вообще цѣнности имущества по данному его доходу. К. можетъ быть разсчитана, если извѣстенъ чистый доходъ имущества и принято нѣкоторое данное число процентовъ, приносимыхъ подобнымъ имуществомъ въ извѣстной странѣ и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Напримѣръ, при пятипроцентномъ доходѣ, имущество, приносящее 5 р. въ годъ чистой прибыли, равноцѣнно капиталу въ 100 руб. Вообще при ежегодномъ доходѣ a руб. и p процентахъ или рубляхъ на сто, К. или опредѣленіе равноцѣннаго капитала A вычисляется по формулѣ:

$$A = a \cdot \frac{100}{p}$$

При К. имущества или предпріятія, приносящо различный доходъ, въ зависимости отъ ежегодныхъ случайностей, для величины a берутъ обыкновенно *средній доходъ* имущества за нѣсколько послѣднихъ до К. лѣтъ.

Подъ К. *срочныхъ платежей* разумѣютъ опредѣленіе капитала, уплатою котораго единовременно погашаются всѣ остающіеся платежи. Если такіе платежи должны производиться въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ ежегодно и равными суммами, то К. (считая сложные проценты предстоящихъ годовыхъ взносовъ) вычисляется по формулѣ:

$$A = a \cdot \frac{\left(1+\frac{p}{100}\right)^n - 1}{\frac{p}{100} \cdot \left(1+\frac{p}{100}\right)}$$

гдѣ A есть капиталъ, равноцѣнный ежегодным въ теченіе n лѣтъ платежамъ по a руб., при p процентахъ или рубляхъ со ста.

В. В. В.

Капитализмъ—см. Капиталъ.

Капиталъ. — Безчисленное множество опредѣленій, которыя даются различными экономистами понятію К., объясняется тѣмъ, что до послѣдняго времени всегда старались установить такое понятіе К., которое сразу обнимало бы собою всѣ присущія ему свойства вообще, не различая двухъ самостоятельныхъ точекъ зрѣнія на основные элементы хозяйства. Это тѣ же точки зрѣнія, которыя уже разъяснены въ понятіяхъ *дохода и издержекъ производства* (см.): съ одной стороны—*абсолютно или чисто* экономическая, имѣющая въ виду хозяйство *цѣлаго народа*, съ другой стороны—*исторически-правовая*, для краткости назыв. *частнохозяйственной*. Въ примѣненіи къ понятію К. эти двѣ точки зрѣнія даютъ еще болѣе различающіяся между собою опредѣленія, чѣмъ по отношенію къ доходу и т. п. Наиболѣе общее опредѣленіе К. получается противопоставленіемъ его, въ составѣ народнаго богатства или чистаго имущества, такъ называемымъ *предметамъ потребленія*; тогда подъ понятіе К. подходитъ все то, что такъ или иначе служитъ не непосредственному удовлетворенію человѣческихъ потребностей, а *производству новыхъ цѣнностей*. Но удовлетвориться такимъ общимъ опредѣленіемъ К. нельзя потому, что оно обнимаетъ собою какъ такіе элементы, которые только и могутъ быть названы капиталами въ чисто-экономическомъ смыслѣ, такъ равно и предметы, могущіе служить непосредственно удовлетворенію потребностей. Если послѣдніе тѣмъ не менѣе иногда причисляются къ капиталамъ, то только вслѣдствіе особенной роли, которую они играютъ въ господствующей нынѣ частно-хозяйственной системѣ производства. Опредѣленіемъ абсолютно или чисто

экономическимъ называется такое, которое имѣетъ всеобщее примѣненіе, т. е. независимо отъ мѣста, времени и вообще тѣхъ или иныхъ исторически сложившихся правовыхъ условій и отношеній, на почвѣ которыхъ фактически осуществляются основные экономическіе процессы. Съ такой точки зрѣнія капиталомъ народнымъ являются *средства, орудія и матеріалы производства*, частнымъ—всѣ тѣ части имущества отдѣльныхъ лицъ, которыя служатъ для нихъ средствомъ доставленія *дохода*. А такъ какъ доходъ частно-хозяйственный отличается отъ дохода народнаго тѣмъ, что только послѣдній всегда представляетъ собою сумму вновь произведенныхъ реальныхъ цѣнностей, первый же можетъ вытекать и изъ простого перемѣщенія уже и прежде существовавшихъ цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія, то отсюда становится яснымъ, что народный К. имѣетъ отношеніе только къ процессу производства, между тѣмъ какъ частный К. касается въ то же время и процессовъ распредѣленія и обращенія цѣнностей. Очевидно, поэтому, что понятіе народнаго К. болѣе узко, чѣмъ понятіе К. частнаго. Средства и орудія производства, въ видѣ машинъ, орудій труда и сырыхъ матеріаловъ, суть К. и въ томъ, и въ другомъ смыслѣ, потому что при помощи ихъ создаются новыя реальныя цѣнности (продукты производства)—и въ то же время они доставляютъ доходъ лицу, ими обладающему (доходъ отъ предпріятія). Но частныя лица могутъ, кромѣ того, получать доходъ и инымъ путемъ, напр., отдавая въ наемъ свои дома и получая за то квартирную плату—а между тѣмъ дома, съ точки зрѣнія цѣлаго народнаго хозяйства, суть только предметы потребленія, какъ непосредственно удовлетворяющіе потребности въ жильѣ. При помощи обыкновенныхъ жилищъ не только не создаются новыя цѣнности, но и сами они (зданія) приходятъ постепенно въ разрушеніе, требуютъ ремонта или полнаго возобновленія. Однако, домовладѣльцы, съ своей частно-хозяйственной точки зрѣнія, совершенно въ правѣ считать свои дома за К., потому что они приносятъ имъ доходъ. Точно также и всѣ другіе предметы потребленія, даже гораздо скорѣе чѣмъ дома уничтожающіеся, какъ напр., всякая домашняя утварь, одежда и т. п.—всѣ они могутъ служить средствомъ извлеченія дохода, будучи отдаваемы въ пользованіе или на прокатъ, и слѣдовательно могутъ быть тоже разсматриваемы какъ частный К. Наконецъ, наиболѣе общимъ и распространеннымъ видомъ частнаго К. являются деньги, отдаваемыя въ ссуду или чужое возмездное пользованіе, ради полученія на нихъ процентовъ. Нѣкоторые экономисты и теперь еще считаютъ деньги частью народнаго К., потому что онѣ являются необходимымъ элементомъ всѣхъ современныхъ хозяйственныхъ отношеній и лежатъ въ основѣ современной системы производства. Но это ошибка, вытекающая изъ непризнанія исторической точки зрѣнія на хозяйственныя явленія. Производство существовало всегда, во всѣ историческія эпохи—а между тѣмъ деньги не играли ихъ современной роли въ эпохи такъ наз. натуральной системы хозяйства. Тогда производство направлялось на непосредственное удовлетвореніе потребностей самихъ производителей; сначала вовсе не было раздѣленія труда и занятій, а когда послѣднее начинало развиваться, то вытекавшій отсюда обмѣнъ продуктами производился въ натуральной формѣ, т. е. продукты обмѣнивались непосредственно на продукты же. Отсюда, конечно, отнюдь не вытекаетъ отрицаніе громаднаго значенія денегъ, какъ К., въ современной системѣ хозяйства; необходимо только не упускать изъ виду, что это—именно исторически сложившаяся категорія.

Сказавъ, что народнымъ К. являются средства и орудія производства, мы не даемъ еще полнаго опредѣленія этого понятія, потому что при этомъ не указано происхожденіе К. Хотя земля и служитъ иногда средствомъ производства, тѣмъ не менѣе она не составляетъ К. въ абсолютно экономическомъ смыслѣ. Въ естественномъ своемъ видѣ, какъ извѣстное пространство или почва, земля есть готовый даръ природы, т. е. хозяйственная полезность, и, слѣдовательно, должна быть разсматриваема, какъ особый факторъ производства—природа, на ряду съ двумя другими факторами: трудомъ и К. Только искусственныя улучшенія земли, увеличивающія ея производительность, должны быть относимы къ К. Отсюда ясно, что средства и орудія производства только тогда вполнѣ подходятъ подъ понятіе К., *когда они созданы предшествующимъ или предварительнымъ человѣческимъ трудомъ*.

Тѣ составныя части К., которыя могутъ быть простыми предметами потребленія (напр. средства пропитанія производительныхъ рабочихъ), съ чисто-экономической или народно-хозяйственной точки зрѣнія должны быть разсматриваемы какъ потребительное имущество, если отрѣшиться отъ особыхъ отношеній между различными классами общества, возникающихъ по поводу производства цѣнностей. Но такъ какъ непрерывное производство цѣнностей обусловливается поддержаніемъ существованія всѣхъ производителей вообще, то не только въ нынѣшней системѣ хозяйства, но и всегда средства существованія производительныхъ классовъ общества принадлежатъ къ составу народнаго капитала, какъ составная часть *издержекъ производства* (см.). Такъ, въ эпоху рабства рабовладѣлецъ справедливо считалъ бы расходъ на натуральное довольствіе своихъ рабовъ своимъ оборотнымъ капиталомъ, какъ и теперь сюда относятся расходы по содержанію домашняго или рабочаго скота. Различіе съ современной системой производства, основанной на свободно-договорныхъ условіяхъ найма рабочихъ, заключается лишь въ томъ, что теперь въ большинствѣ случаевъ рабочіе получаютъ за свой трудъ денежное вознагражденіе, изъ котораго и должны сами покрывать расходы по поддержанію своего существованія. Нѣкоторое разногласіе между экономистами происходитъ здѣсь только въ томъ, что одни считаютъ справедливымъ относить всѣ средства существованія рабочихъ къ К., а другіе (напр. Дж. Ст. Милль) только ту часть этихъ средствъ, которая безусловно необходима для поддержанія ихъ существованія; весь же остающійся сверхъ того излишекъ,

идущій на удовлетвореніе менѣе насущныхъ потребностей, причисляется къ потребительному имуществу. Въ дѣйствительности довольно трудно провести сколько-нибудь рѣзко обозначенную разграничительную черту между тѣмъ, что̀ безусловно и что̀ лишь условно необходимо для поддержанія существованія рабочихъ. Примиреніе этого разногласія можно найти въ томъ, что вообще вознагражденіе рабочаго въ среднихъ размѣрахъ соотвѣтствуетъ минимальному или среднему обычному уровню потребностей рабочихъ (Standart of life), а потому и возможно считать входящими въ составъ К. средства существованія всѣхъ лицъ производительно трудящихся, т. е. создающихъ новыя реальныя цѣнности. Но такъ какъ эти средства существованія не входятъ въ составъ К. по своему существу или вообще, то они имъ являются только условно, а именно, когда они дѣйствительно затрачиваются на содержаніе производительно трудящихся лицъ; значитъ, они становятся К. только *въ зависимости отъ назначенія*, которое имъ дается, или отъ той дѣйствительной *роли*, которую они играютъ въ производствѣ. Только по отношенію къ этимъ условнымъ частямъ К. примѣнимо то опредѣленіе, которое Дж. Ст. Милль старался установить какъ общее опредѣленіе К.: «предметы являются капиталомъ въ зависимости отъ воли ихъ владѣльца или распорядителя», т. е. смотря по тому, предназначаются-ли они для производства или нѣтъ (примѣръ — крестьянская телѣга, которая можетъ служить и для работы, и для удовлетворенія личныхъ нуждъ ея владѣльца, какъ экипажъ). Какъ общее опредѣленіе, оно не годится потому, что непримѣнимо къ такимъ безусловнымъ составнымъ частямъ К., которыя ничѣмъ инымъ, какъ именно К., быть не могутъ (машины и вообще все не могущее служить прямымъ средствомъ удовлетворенія потребностей человѣка). Соединяя всѣ вышеприведенные элементы, опредѣляющіе принадлежность цѣнностей къ составу К., мы получимъ одно изъ наиболѣе раннихъ и въ тоже время наиболѣе полныхъ опредѣленій К., данное Д. Рикардо: «К. есть та часть народнаго богатства, которая употребляется на производство. Она состоитъ изъ съѣстныхъ припасовъ, одежды, утвари и орудій, изъ первоначальныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для того чтобы сдѣлать трудъ *производительнымъ*». Дж. Ст. Милль только болѣе обобщаетъ это опредѣленіе Рикардо (и вообще англійской школы экономистовъ), сводя его къ слѣдующему: «К. называются всѣ тѣ вещи, которыя назначены... къ снабженію производительнаго труда предварительными условіями, для него необходимыми». Здѣсь ново только одно добавленіе: «*предварительныя* условія». Отсюда уже совершенно естественъ былъ для Милля переходъ къ еще болѣе общему опредѣленію К., какъ «предварительно *накопленнаго запаса* продуктовъ прежняго труда». Это послѣднее опредѣленіе нуждается, однако, въ дополненіи словами: «служащій производству новыхъ цѣнностей». Понятіе «накопленія», переходящее затѣмъ иногда въ «сбереженіе», безусловно примѣнимо опять-таки только по отношенію къ условнымъ составнымъ частямъ капитала, т. е. къ такимъ, которыя могутъ или быть средствомъ производства, или служить прямому удовлетворенію потребностей, иными словами расходоваться производительно или непроизводительно. Было бы странно говорить о накопленіи или сбереженіи орудій труда, машинъ, различныхъ зданій и т. п. А между тѣмъ преувеличеніе значенія «накопленія» или «сбереженія» давало поводъ объяснять происхожденіе всякаго К. *бережливостью* или воздержаніемъ капиталистовъ. Резюмируя все предыдущее, можно установить слѣдующія три условія, которыми опредѣляется народный К. или его абсолютно-экономическое понятіе, а именно К. долженъ быть: 1) средствомъ, орудіемъ или матеріаломъ для производства, 2) продуктомъ предшествующаго человѣческаго труда и 3) на сколько онъ состоитъ изъ предметовъ, могущихъ быть или не быть К.—сбереженіемъ отъ непосредственнаго потребленія, обращеннымъ на производство новыхъ цѣнностей. Что касается до *частнаго* К., то здѣсь включеніе предметовъ въ понятіе К. обусловливается прежде всего фактомъ или возможностью доставленія ими дохода своему владѣльцу. Именно къ такому частному К. примѣнимо опредѣленіе К., данное Ад Смитомъ: «К. есть та часть запасовъ, отъ которой кто-либо разсчитываетъ имѣть доходъ». Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія, совпадающей, въ большинствѣ случаевъ, съ точкой зрѣнія коммерческой, К. могутъ считаться всѣ вообще товары, пока они находятся въ рукахъ ихъ продавцевъ, хотя бы это были самые обыкновенные предметы непосредственнаго потребленія, идущіе на удовлетвореніе потребностей какъ производительныхъ, такъ и непроизводительныхъ классовъ общества. Главнымъ-же образомъ капиталъ, въ своей современной преобладающей роли и значеніи, проявляется въ видѣ денежныхъ суммъ, доставляющихъ доходъ ихъ владѣльцу, все равно, путемъ-ли ссуды изъ-за процентовъ, путемъ-ли покупки и перепродажи готовыхъ уже товаровъ, помѣщеніемъ-ли денегъ въ земли, дома и т. п., или, наконецъ, непосредственной затратой ихъ на производство новыхъ цѣнностей. К. въ этой денежной его формѣ, будучи основой современнаго, такъ назыв. *капиталистическаго* производства, есть лишь историческія сложившаяся, а не абсолютно-экономическая категорія. Чтобы понять ея современное значеніе, необходимо указать на различные фазисы, черезъ которые проходило понятіе и значеніе К. на разныхъ ступеняхъ развитія человѣческаго хозяйства.

Историческіе фазисы К., по 5 періодамъ хозяйственнаго развитія, м. б. сведены къ слѣдующимъ. 1) Въ періодъ *дикій или охотничій*, а также рыболовный, когда люди живутъ исключительно добывающей промышленностью, обыкновенно не имѣется никакихъ запасовъ средствъ существованія. Такъ какъ всѣ живутъ однимъ и тѣмъ же промысломъ, то нѣтъ ни раздѣленія труда, ни обмѣна. Единственная возможная въ тѣ времена форма К.—это *элементарныя орудія труда*, т. е. охотничьи и рыболовные снаряды (луки, стрѣлы, праща, сѣти и т. п.).

Въ послѣдующіе періоды этотъ первичный видъ К. отнюдь не исчезаетъ, но только осложняется присоединеніемъ къ нему новыхъ свойствъ и признаковъ.

Такъ, во 2-мъ періодѣ—*кочевомъ* или *пастушескомъ* — преобладающее значеніе получаетъ домашній скотъ или, вѣрнѣе, полуприрученныя стада животныхъ, ради прокормленія которыхъ пастушескія племена кочуютъ съ мѣста на мѣсто. Стада представляютъ собою, во первыхъ, уже извѣстный *запасъ* цѣнностей, болѣе или менѣе искусственно сохраняемый; во вторыхъ, этотъ запасъ обладаетъ свойствомъ воспроизводиться и увеличиваться, доставляя своимъ приростомъ или потребленіемъ продуктовъ скотоводства болѣе или менѣе постоянный и обезпеченный текущій доходъ. Благодаря этому свойству, стада животныхъ пріобрѣтаютъ въ глазахъ ихъ владѣльцевъ особенную цѣнность и становятся новымъ видомъ капитала—теперь уже въ качествѣ особаго *имущества, доставляющаго доходъ его владѣльцамъ*. Пока стада эти составляютъ общее достояніе всего кочующаго племени или орды и пока не развилась раздѣльная собственность на отдѣльныя штуки скота, самый фактъ обладанія ими не служитъ еще основаніемъ для раздѣленія членовъ орды на капиталистовъ и некапиталистовъ. Съ появленіемъ раздѣльной собственности, она становится причиной различія въ положеніи отдѣльныхъ лицъ и источникомъ дохода, а слѣдовательно—и относительнаго богатства однихъ лицъ по сравненію съ другими. Скотъ является, поэтому, мѣриломъ богатства, дѣлаясь даже мѣриломъ или единицей цѣнности всѣхъ прочихъ предметовъ. Отсюда первоначальное происхожденіе латинскаго названія денегъ, pecunia (отъ слова pecu—скотъ). На этой ступени хозяйственнаго развитія К. начинаетъ уже пріобрѣтать специфическія свойства К. частнаго.

3-й періодъ хозяйственнаго развитія — *земледѣльческій* или *осѣдлый*. Здѣсь, вслѣдствіе періодичности полученія дохода отъ земледѣлія (времени жатвы), приходится уже собирать запасы хлѣба, необходимые для поддержанія существованія людей отъ одной жатвы до другой и для новыхъ посѣвовъ. Безъ этихъ запасовъ хлѣба оказывается немыслимой непрерывность производства, и потому К. пріобрѣтаетъ видъ *накопляемыхъ запасовъ—продуктовъ предшествующаго труда, служащихъ дальнѣйшему производству*. Владѣльцы этихъ запасовъ, благодаря имъ, становятся въ болѣе выгодное экономическое положеніе по сравненію съ тѣми, у кого запасовъ этихъ нѣтъ. Отсюда первичный источникъ экономической зависимости однихъ членовъ общества отъ другихъ. Другимъ источникомъ ея является исключительное право собственности первыхъ на *землю*, которая дѣлается особымъ видомъ частнаго К., служа источникомъ дохода для ея собственника. Къ чисто-экономическому источнику господства и зависимости присоединяются еще и другіе факторы политическаго или соціальнаго характера, какъ, напримѣръ, дѣленіе на касты или общественные классы, принадлежность къ которымъ обусловливается самымъ рожденіемъ лицъ.

4-й періодъ характеризуется *началомъ раздѣленія труда и занятій* и вытекающимъ отсюда *обмѣномъ*. Извѣстныя части общества въ это время сосредоточиваютъ свой трудъ на какомъ-либо изъ прежнихъ видовъ занятій (охота, скотоводство и преимущественно сельское хозяйство); другіе начинаютъ посвящать себя исключительно обрабатывающей промышленности, въ ея первичной формѣ — *мелкаго ремесла*, сосредоточиваясь въ особыхъ поселеніяхъ—первичныхъ городахъ. Вслѣдствіе постепенно развивающагося между ними обмѣна продуктовъ дѣлается необходимымъ появленіе *орудія обмѣна или обращенія*, въ видѣ первоначальныхъ *денегъ*. Послѣднія, пріобрѣтая все большее и большее значеніе, по мѣрѣ развитія обмѣна и въ особенности послѣ выдѣленія части общества въ особый классъ *торговцевъ*, становятся, наконецъ, новымъ видомъ К. (денежнаго). Преимущественное значеніе денегъ сказывается первоначально только въ торговлѣ, особенно международной или внѣшней. Послѣдняя развивается раньше внутренней, потому что сперва существуетъ больше различія въ продуктахъ производства отдѣльныхъ странъ, вслѣдствіе особенностей ихъ, почвенныхъ и климатическихъ. Въ области производства долго еще господствуетъ натуральная система хозяйства, въ томъ числѣ вознагражденія и содержанія рабочихъ. Ремесленныя предпріятія невелики по размѣрамъ и обусловлены, съ внѣшней стороны, господствомъ цеховой корпоративной организаціи промышленныхъ классовъ и крѣпостническимъ режимомъ въ феодальныхъ вотчинахъ. Въ земледѣліи, при господствѣ крѣпостного права и исключительныхъ правъ на землю высшихъ классовъ общества, уже совершился переходъ къ новымъ формамъ производства, въ смыслѣ обособленія производителей отъ главнѣйшаго ихъ орудія труда—въ данномъ случаѣ земли, или же этотъ переходъ совершается постепеннымъ отнятіемъ у свободныхъ или полусвободныхъ общинъ все бо́льшаго и бо́льшаго количества земли, въ особенности луговъ и пастбищъ. Въ промышленности обрабатывающей, вслѣдствіе господства мелкихъ формъ производства и преобладающаго въ нихъ значенія ручного труда, орудія послѣдняго дольше сохраняются въ неотдѣленномъ отъ работника видѣ. Процессъ полнаго обособленія совершается и заканчивается въ послѣднемъ или современномъ (5-мъ) періодѣ.

5-ый періодъ представляетъ собою болѣе количественное отличіе отъ четвертаго: начала раздѣленія труда и занятій проявляются гораздо интенсивнѣе, сводясь, въ концѣ концовъ, къ раздѣленію труда внутри однихъ и тѣхъ же предпріятій (раздѣленію уже болѣе въ техническомъ, чѣмъ въ соціальномъ смыслѣ). Здѣсь *денежная* форма К. пріобрѣтаетъ полное развитіе, играя выдающуюся и преобладающую роль не только въ торговлѣ или обмѣнѣ, но и въ производствѣ цѣнностей. Этотъ послѣдній процессъ организуется, поэтому, на *капиталистическомъ* началѣ, сущность котораго сводится къ слѣдующему. Орудія труда, въ видѣ сложныхъ, а потому и дорого стоющихъ машинъ, обладающихъ, къ тому-же, соб-

ственной движущей силой (пара или иныхъ элементарныхъ двигателей)—составляютъ собственность *предпринимателей-капиталистовъ*. Они непремѣнно должны обладать болѣе или менѣе крупнымъ денежнымъ К., необходимымъ какъ для пріобрѣтенія или возобновленія машинъ, такъ и для найма рабочихъ. Эти послѣдніе являются представителями одной физической рабочей силы, не обладая ни орудіями труда, ни запасами средствъ существованія. Прежняя непосредственная близость ихъ отношеній къ хозяевамъ предпріятій и бывшая общность или гармонія ихъ интересовъ уступаютъ мѣсто противоположности интересовъ. Происходитъ это потому, что наемные рабочіе получаютъ заранѣе выговоренное вознагражденіе за свой трудъ, по бо́льшей части въ деньгахъ, и затѣмъ не имѣютъ дальнѣйшаго интереса къ конечнымъ результатамъ хода дѣлъ даннаго предпріятія. Трудъ рабочихъ покупается предпринимателемъ на рынкѣ, по цѣнѣ, обусловливаемой главнымъ образомъ взаимной конкурренціей (см.) между рабочими. Въ то же время трудъ рабочихъ дѣлается гораздо болѣе интенсивнымъ, благодаря введенію въ производство болѣе сложныхъ и совершенныхъ машинъ; но результатами этого увеличенія производительности труда пользуется, главнымъ образомъ, капиталистъ-предприниматель. Употребленіе денежнаго К. на наемъ рабочихъ дѣлается цѣлью предпринимателя, именно въ виду свойства труда — *производить болѣе, чѣмъ стоитъ вознагражденіе и содержаніе рабочаго*. Положеніе это давно уже формулировано Дж. Ст. Миллемъ въ слѣдующихъ словахъ: «причина прибыли — та, что трудъ (человѣка) производитъ больше, чѣмъ требуется на его содержаніе. Земледѣльческій (напр.) К. даетъ прибыль потому, что люди могутъ производить пищи болѣе, чѣмъ необходимо на ихъ прокормленіе въ то время, пока ростетъ пища (и пока они заняты устройствомъ орудій и исполненіемъ всѣхъ другихъ нужныхъ приготовленій). Изъ этого слѣдуетъ, что если капиталистъ возьмется кормить рабочихъ на условіи получить продуктъ ихъ труда, то кромѣ возвращенія своей затраты, онъ получитъ еще нѣсколько лишняго... Прибыль возникаетъ не отъ посторонняго обстоятельства, не отъ обмѣна, а отъ производительной силы труда, и общая прибыль страны всегда бываетъ соразмѣрна производительной силѣ труда, хотя бы и не происходило никакого обмѣна». Изъ такого объясненія происхожденія прибыли на К. можно видѣть, что такъ дѣло происходило въ сущности всегда, т. е. независимо отъ денежной формы К. На основаніи такого же разсчета древній рабовладѣлецъ пріобрѣталъ и содержалъ своихъ рабовъ, а послѣдующій крѣпостной помѣщикъ—своихъ крестьянъ. Вся разница въ томъ, что тогда трудъ рабовъ и крѣпостныхъ крестьянъ былъ подневольный и обусловливался ихъ принадлежностью владѣльцамъ на началахъ сословныхъ (юридическихъ и политическихъ), теперь же трудъ наемныхъ рабочихъ есть формально, т. е. юридически, свободный, но они должны продавать его капиталисту на вышеобъясненныхъ условіяхъ, потому что у нихъ нѣтъ своихъ орудій труда и запасовъ средствъ существованія. Предприниматель, обладая прежде всего денежнымъ К., легко превращаетъ его какъ въ орудія труда (машины), такъ и въ наемную плату, выдаваемую имъ рабочимъ. Въ послѣднемъ, т. е. въ денежномъ вознагражденіи рабочихъ, заключается, въ скрытой формѣ, эквивалентъ стоимости средствъ существованія рабочихъ, прежде выдававшихся имъ въ натуральномъ видѣ.

Обладаніе денежными К. есть, такимъ образомъ, рѣшающій моментъ въ дѣлѣ организаціи современнаго производства (капиталистическій строй промышленности). Для полной характеристики этого строя промышленности и для объясненія условій его происхожденія, необходимо обратить вниманіе еще на одинъ хозяйственный процессъ, которымъ въ значительной степени обусловливается развитіе капитализма —это процессъ *обмѣна* или *обращенія* товаровъ и тѣсно связанный съ нимъ характеръ *сбыта* товаровъ. Для того, чтобы строй промышленности могъ быть названъ вполнѣ *капиталистическимъ*, необходимо, съ этой точки зрѣнія, возможно болѣе полное разобщеніе между производителями и потребителями продуктовъ производства, потому что только тогда послѣдніе могутъ вполнѣ подходить подъ понятіе *товаровъ*. Для этого необходимо, во первыхъ, появленіе особыхъ посредниковъ между производителями и потребителями, въ видѣ особаго класса торговцевъ-капиталистовъ. Во вторыхъ, необходимо существованіе развитыхъ формъ и средствъ сообщенія. Какъ слѣдствіе изъ двухъ первыхъ условій, вытекаетъ доводимое до высшихъ предѣловъ раздѣленіе труда, сводящееся къ производству продуктовъ (товаровъ) со спеціальною цѣлью ихъ сбыта (продажи) и на самый неопредѣленный рынокъ, нерѣдко весьма отдаленный (внѣшній или міровой). Посредники между производителями и потребителями появляются или въ чистомъ видѣ торговцевъ-купцовъ, или же въ формѣ средней между купцомъ и предпринимателемъ-капиталистомъ. Въ послѣднемъ случаѣ они выступаютъ въ качествѣ исключительныхъ покупателей или заказчиковъ товаровъ, ссужая мелкихъ производителей сырымъ матеріаломъ, орудіями или просто деньгами, т. е. сохраняя нѣкоторую степень самостоятельности производителей. Это путь, которымъ прежнее ремесленное производство, работавшее по личнымъ заказамъ потребителей, превращается въ такъ называемую *домашнюю* промышленность (Hausindustrie), своеобразная форма которой—*кустарная* промышленность въ Россіи; у кустарей сохраняется еще непосредственная связь съ земледѣліемъ въ собственныхъ хозяйствахъ. Это та ступень капиталистическаго производства, когда оно еще невполнѣ сосредоточено въ крупныхъ предпріятіяхъ, въ видѣ обширныхъ фабрикъ и заводовъ. Пути и средства сообщенія, съ одной стороны, развиваются подъ вліяніемъ усиленія товарнаго производства, а съ другой стороны, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, они сами вызываютъ все бо́льшее раздѣленіе труда и производства продуктовъ въ видѣ товаровъ. Желѣзныя дороги, сперва являясь результатомъ усилившагося товарнаго обращенія, впослѣдствіи, пріобрѣтая, такъ ска-

зать, живую силу движенія, сами уже даютъ громадный импульсъ развитію товарнаго производства и обращенія, вовлекая въ него мѣстности, не участвовавшія въ немъ раньше. Сверхъ указанныхъ условій, развитію капитализма въ значительной степени содѣйствуетъ развитіе государственнаго денежнаго хозяйства, замѣняющаго собою прежніе виды различныхъ натуральныхъ повинностей: бо́льшая потребность въ деньгахъ на уплату податей вызываетъ необходимость производить больше продуктовъ на сбытъ, а не ради удовлетворенія личныхъ потребностей производителей. Указанный процессъ развитія капиталистической системы проявляется послѣдовательнѣе и съ наибольшей рельефностью въ области обработывающей промышленности. Что касается до земледѣльческой промышленности, то тутъ измѣненія совершаются гораздо медленнѣе и обусловливаются не однѣми чисто экономическими причинами, но и другими факторами общественной жизни. Формы и характеръ землевладѣнія суть условія политическія, юридическія и бытовыя по преимуществу. Поэтому въ двухъ странахъ съ одинаковымъ развитіемъ промышленности обработывающей, могутъ существовать совершенно различныя формы землевладѣнія—крупное и мелкое; въ этомъ отношеніи своеобразное русское общинное землевладѣніе, предупреждая возможность обезземеленія нашихъ крестьянъ, въ значительной степени видоизмѣняетъ или замедляетъ процессъ развитія капитализма въ Россіи, какъ въ частности и въ особенности въ примѣненіи къ земледѣлію, такъ и къ промышленности обработывающей вообще.

Капиталистическая система производства не есть единственная: рядомъ съ ней существуютъ и другія, не основанныя на извлеченіи барыша изъ К. и труда. Таковы системы *общественныхъ* хозяйствъ, т. е. ведомыхъ государствомъ и мѣстными единицами самоуправленія. Въ основѣ этихъ послѣднихъ хозяйствъ К. (денежный) не играетъ уже столь выдающейся роли, хотя съ внѣшней стороны способы вознагражденія рабочихъ могутъ быть и здѣсь схожими съ системой частно-хозяйственной. Цѣль и духъ общественныхъ системъ хозяйствъ существенно отличается отъ частныхъ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ имѣется въ виду прямое удовлетвореніе извѣстныхъ нуждъ и потребностей возможно болѣе дешевымъ способомъ или даже на условіяхъ безвозмезднаго пользованія. Средства на веденіе такихъ хозяйства могутъ иногда получаться посредствомъ взиманія налоговъ со всѣхъ гражданъ государства или съ членовъ мѣстныхъ единицъ самоуправленія. Налоги эти не выражаютъ прямого эквивалента стоимости получаемыхъ отдѣльными лицами цѣнностей или услугъ; величина налоговъ сообразуется обыкновенно съ платежной способностью или съ доходами и имуществомъ плательщиковъ. Указаніе на форму и значеніе такихъ общественныхъ хозяйствъ необходимо для справедливой оцѣнки денежнаго или частнаго К., разсматриваемаго какъ историческая категорія, въ связи съ современной системой частнаго хозяйства или капиталистическаго производства. При этой сравнительной оцѣнкѣ постоянно приходится разрѣшать вопросъ о томъ, которая изъ двухъ системъ — частная или общественная — болѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ и интересамъ общежитія, т. е. лучше удовлетворяетъ извѣстныя потребности. Въ основѣ частно-хозяйственной системы лежитъ стремленіе капиталистовъ извлечь возможно большую выгоду изъ ихъ К., ради чего они стараются увеличивать свои К. и направлять ихъ туда, гдѣ отъ примѣненія ихъ получается ими наибольшая прибыль, а для общества—наилучшее удовлетвореніе потребностей. Цѣль эта достигается введеніемъ въ способѣ производства различныхъ улучшеній и экономіей въ издержкахъ производства. Насколько увеличеніе К. и сбереженіе издержекъ производства способствуетъ удешевленію продуктовъ и увеличенію ихъ количества, настолько эта система хозяйства должна быть признаваема экономически цѣлесообразной. Но преимущества этой системы являются не абсолютными, а относительными. Во многихъ случаяхъ система общественныхъ хозяйствъ даетъ лучшіе результаты, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Эта послѣдняя система можетъ производить и продукты дешевле, потому что при этомъ сокращается доля дохода—прибыль капиталистовъ, и лучше вознаграждать трудъ рабочихъ, потому что нѣтъ обращенія части продуктовъ труда рабочихъ въ пользу ихъ нанимателей. Городское самоуправленіе, напр., можетъ или само взять на себя дѣло снабженія жителей водой или освѣщеніемъ, или же предоставить это частнымъ капиталистамъ. Въ первомъ случаѣ водоснабженіе и освѣщеніе могутъ быть оплачиваемы по цѣнѣ издержекъ производства, не давая городу никакой прибыли. Во второмъ частные предприниматели, очевидно, возьмутся за дѣло не иначе какъ въ надеждѣ получить прибыль на затраченный ими К. Хотя по идеѣ первый способъ оказанія услугъ этихъ долженъ бы былъ обходиться жителямъ дешевле, въ дѣйствительности можетъ, иногда, быть и наоборотъ, если городское управленіе не обладаетъ хозяйственной распорядительностью и завѣдывающія дѣломъ лица не соблюдаютъ возможно бо́льшей экономіи въ издержкахъ или не вводятъ новыхъ техническихъ усовершенствованій, что, *въ интересахъ увеличенія своего дохода*, обыкновенно дѣлаютъ частные предприниматели. Другой примѣръ: въ дѣлѣ устройства путей и средствъ сообщенія общественно-хозяйственная система въ настоящее время съ бо́льшимъ успѣхомъ конкуррируетъ съ частной—предпринимательской и даже, въ концѣ концовъ, первая нерѣдко совершенно вытѣсняетъ послѣднюю. Объясняется это, во первыхъ, тѣмъ, что общество отказывается отъ извлеченія выгодъ или барыша изъ этого дѣла, стремясь доставить средства передвиженія по возможно болѣе дешевымъ цѣнамъ; во вторыхъ, соединяя въ своихъ рукахъ самыя разнообразныя вѣтви желѣзныхъ дорогъ, государство можетъ обратить избытокъ дохода съ однѣхъ, наиболѣе прибыльныхъ, на покрытіе недобора по другимъ. Прежде вопросъ о сравнительныхъ достоинствахъ системъ хозяйства частной и общественной разрѣшался безусловно въ

пользу системы первой, такъ какъ предполагалось, что К. является результатомъ *бережливости или воздержанія* отдѣльныхъ капиталистовъ, которые, въ награду за это, и получаютъ доходъ отъ К. Теперь теорія эта если и признается, то лишь съ большими ограниченіями, такъ какъ далеко не весь и не всякій К. можетъ являться результатомъ сбереженія. Сбереженіе есть прежде всего отрицательный актъ—непотребленіе; поэтому оно совершенно непримѣнимо къ наиболѣе важнымъ составнымъ частямъ К.—машинамъ, орудіямъ и матеріаламъ производства. Конечно, отдѣльное лицо могло-бы реализировать и цѣнность своихъ машинъ и т. п., продавая ихъ и проживая полученныя за нихъ суммы (что было бы, въ сущности, простою расточительностью); но и въ этомъ случаѣ К. не уничтожался бы, а только мѣнялъ бы своихъ владѣльцевъ. Въ дѣйствительности-же К. увеличивается и доставляетъ доходъ постоянно потребляясь, т. е. *расходуясь*, но только *производительно*. Если-же принять во вниманіе первоначальное происхожденіе К., то несомнѣнно слѣдуетъ признать, что онъ есть продуктъ предварительнаго труда, стало-быть дѣйствія положительнаго, а не отрицательнаго, каково воздержаніе отъ потребленія. Съ чисто индивидуалистической точки зрѣнія отдѣльныхъ лицъ или хозяйствъ возможно только говорить о томъ или другомъ *назначеніи*, получаемомъ результатами производства или доходами—и затѣмъ утверждать, что капиталисты образуютъ К., потребляя меньше, чѣмъ производятъ или получаютъ. Но съ такимъ-же, если еще не съ бо́льшимъ, правомъ можно утверждать и другое: К. образуется оттого, что производится больше, чѣмъ потребляется. Это переноситъ вопросъ съ почвы потребленія на почву производства. Разъ что въ свойствѣ труда признанъ источникъ добавочнаго дохода, то въ этомъ-же, т. е. въ производствѣ и въ производительной силѣ труда, слѣдуетъ видѣть и источникъ происхожденія К. Наконецъ, воздержаніе или бережливость, какъ особую индивидуальную добродѣтель капиталистовъ, слѣдовало бы противополагать чьей-либо расточительности. А такъ какъ капиталисты противополагаются рабочимъ, то, слѣдовательно, послѣднихъ приходилось бы обвинить въ расточительности, что совершенно немыслимо, въ виду того, что обычный заработокъ рабочихъ держится на средне-обычномъ или даже минимальномъ уровнѣ ихъ потребностей. Трудно себѣ представить, чтобы К. могли возникать изъ этихъ скудныхъ заработковъ рабочихъ. Если же иногда тому и бываютъ примѣры, то они во всякомъ случаѣ остаются фактами единичными, не могущими объяснять общаго явленія—быстраго прироста всего народнаго К. Совершенно непримѣнимымъ обычное объясненіе представляется по отношенію къ тому громадному большинству капиталистовъ, которые К. свои наслѣдовали, а не создали сами. Изъ всего этого получается тотъ конечный выводъ, что источникъ происхожденія и приращенія К. заключается въ производствѣ, или въ производительномъ потребленіи и воспроизведеніи К., а не въ индивидуальной бережливости отдѣльныхъ капиталистовъ. Въ дѣятельности всѣхъ капиталистовъ вмѣстѣ взятыхъ, въ смыслѣ одного класса, можно видѣть извѣстную общественную функцію, которая и служитъ общимъ обоснованіемъ ихъ прибыли на К. Функція эта заключается въ томъ, что они, ведя свои предпріятія на свой рискъ и отвѣтственность, стараются дать такое направленіе производству (или ихъ К.), которое и имъ самимъ дастъ наибольшій доходъ, и будетъ наиболѣе соотвѣтствовать интересамъ и потребностямъ всего народа. Но въ этой своей распорядительной дѣятельности капиталисты далеко не вполнѣ свободны, такъ какъ направленіе производства и сбытъ его продуктовъ обусловливается покупными средствами населенія, а послѣднія, въ свою очередь—извѣстнымъ порядкомъ распредѣленія доходовъ. Только различія доходовъ на равные капиталы, т. е. колебанія средняго уровня прибыли вверхъ или внизъ, до извѣстной степени могутъ зависѣть отъ индивидуальной энергіи и оборотливости предпринимателей, хотя въ то-же время обусловливаются также и внѣшними, случайными условіями сбыта (конъюнктуры).

По отношенію къ *порядку распредѣленія* доходовъ, К. оказываетъ огромное вліяніе, обнаруживая слѣдующую тенденцію: прибыль на К. (во всѣхъ видахъ) прямо противополагается заработной платѣ и потому они находятся въ обратно-пропорціональномъ отношеніи. Это значитъ, что прибыль можетъ увеличиваться на счетъ заработной платы и наоборотъ, что достигается простымъ (абсолютнымъ) измѣненіемъ величины каждой изъ этихъ категорій дохода, или измѣненіемъ сроковъ работы при прежней величинѣ заработной платы. Но сверхъ того возможно и *относительное* измѣненіе этихъ видовъ дохода, что достигается измѣненіемъ вида К., превращеніемъ К. оборотнаго въ основной.

Оборотнымъ К. называютъ всѣ тѣ части К., которыя во время производства непрерывно видоизмѣняются или вполнѣ уничтожаются; таковы сырые обрабатываемые главные матеріалы и всѣ производительно подспорные, какъ топливо и т. п., а равно и средства существованія рабочихъ, выдаваемыя въ натурѣ или въ видѣ денежнаго вознагражденія. Однимъ словомъ, сюда относится все то, что цѣликомъ входитъ въ составъ цѣнности готоваго продукта, требуя постепеннаго возобновленія. Въ противоположность этому, *основнымъ* или постояннымъ К. считаются всѣ болѣе или менѣе продолжительно остающіяся въ составѣ предпріятій части К., какъ машины и вообще орудія производства, фабричныя зданія и помѣщенія, земля и т. п. Хотя и эти части К. постепенно тоже потребляются, приходя въ ветхость или негодное состояніе, но во всякомъ случаѣ онѣ сами по себѣ служатъ цѣлому ряду моментовъ производства, и цѣнность ихъ входитъ въ составъ готоваго продукта не цѣликомъ, а лишь незначительными дробными частями; напр., если какая либо машина способна служить 1000 дней, то ежедневно только одна тысячная часть ея стоимости переходитъ въ цѣну продукта, но сама машина продолжаетъ постоянно дѣйствовать въ процессѣ производства цѣликомъ. Тоже самое можно представить иначе: если машина

можетъ служить 5 лѣтъ и въ теченіе этого срока можно произвести при ея помощи 10000 пд. продукта, то при производствѣ каждаго пуда уничтожается $^1/_{10000}$ ея часть. Если ограничиться только этой стороной вопроса о вліяніи оборотнаго и основного капитала на стоимость продукта производства, то различіе между этими двумя видами капитала получится только въ количественномъ отношеніи и по моменту времени. Но рядомъ съ этимъ существенное различіе, между ними заключается еще въ томъ, что только основной К. можетъ и долженъ быть разсматриваемъ какъ *условіе, увеличивающее производительную силу* (интенсивность) *труда*. Обращая преимущественное свое вниманіе на первую сторону этого вопроса, Марксъ устанавливаетъ своеобразное дѣленіе К. на основной и оборотный, а именно: онъ называетъ *постояннымъ* К. какъ орудія производства (т. е. то, что и всѣ считаютъ основнымъ К.), такъ равно и сырые матеріалы, топливо и т. п., однимъ словомъ, всѣ текущія матеріальныя затраты (которыя обыкновенно относятся къ оборотному К.), за исключеніемъ суммъ, выдаваемыхъ рабочимъ въ вознагражденіе за ихъ труды или расходовъ на ихъ содержаніе. Только эту послѣднюю часть Марксъ называетъ *перемѣннымъ* К., такъ какъ только она служитъ источникомъ прибавочной цѣнности (прибыли на К.), тогда какъ всѣ остальныя затраты переходятъ безъ измѣненія въ составъ цѣнности готоваго продукта. Это, впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ и Марксу признавать вышеуказанное свойство машинъ дѣлать трудъ болѣе производительнымъ. На этомъ основывается интересъ фабрикантовъ вводить въ производство болѣе сложныя, усовершенствованныя и дорогія машины, благодаря которымъ, при прежней (абсолютной) заработной платѣ рабочимъ и при той же продолжительности работы, рабочіе производятъ больше продуктовъ и большую прибыль капиталисту (относительное увеличеніе прибавочной цѣнности). Процессъ превращенія части оборотнаго (или перемѣннаго) К. въ основной есть явленіе желательное и въ народно-хозяйственномъ отношеніи, потому что, благодаря этому, увеличивается общая производительность труда. Но въ тоже время явленіе это сопровождается и нѣкоторыми тяжелыми послѣдствіями. Такъ, въ моментъ такихъ переходовъ новыя машины вытѣсняютъ извѣстное количество рабочихъ, которые только спустя нѣкоторые время могутъ находить себѣ работу въ другихъ отрасляхъ промышленности или и въ тѣхъ же самыхъ, послѣ того какъ, благодаря произведенному машинами удешевленію стоимости производства, продукты его получатъ болѣе широкое распространеніе и потому производство ихъ также увеличится. Сверхъ того, увеличеніе основного К. въ предпріятіяхъ, вызывая, вышеуказаннымъ способомъ, относительное увеличеніе доли дохода капиталистовъ, выражаетъ собою тенденцію къ измѣненію общаго порядка распредѣленія всего народнаго дохода, въ смыслѣ уменьшенія относительной доли дохода рабочихъ классовъ (хотя бы абсолютно она оставалась прежней или даже немного увеличивалась). А это, въ свою очередь, является внутренней или основной причиной промышленныхъ кризисовъ, такъ какъ относительное уменьшеніе доли дохода рабочихъ или ихъ покупной силы лишаетъ быстро развивающуюся промышленность возможности сбывать увеличенное количество продуктовъ ея производства.

Технически развивающаяся потребность въ болѣе крупныхъ К. влечетъ за собой торжество крупныхъ формъ предпріятій надъ болѣе мелкими или необходимость соединенія самостоятельныхъ предпріятій въ особые картели (см.). Этотъ процессъ расширенія размѣровъ предпріятій и дѣлаетъ, въ концѣ концовъ, возможной замѣну частно-хозяйственныхъ формъ производства еще болѣе крупными общественными, напр. государственными хозяйствами. Въ послѣднихъ точно также оказывается возможнымъ успѣшное приращеніе К., какъ и въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ. Все это вмѣстѣ взятое служитъ доказательствомъ необходимости относительной оцѣнки К. въ его частно-хозяйственномъ значеніи, по сравненію съ общественными системами хозяйства. Въ заключеніе необходимо еще указать на другую классификацію К., или вѣрнѣе, на подраздѣленіе частныхъ К. еще на два вида: *предпринимательскій и ссудный*. Первый—это такой К. который находится въ непосредственномъ распоряженіи его собственника или владѣльца, затрачиваясь имъ самимъ на цѣли производства. Доходъ, приносимый такимъ К., носитъ названіе *прибыли* въ тѣсномъ смыслѣ слова, *дивиденда*—въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, *ренты* —какъ дохода отъ земли, въ силу какихъ-либо болѣе или менѣе исключительныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Доходъ этотъ характеризуется тѣмъ, что размѣръ его не можетъ быть заранѣе опредѣленъ и полученіе его въ большей или меньшей степени зависитъ отъ личности предпринимателя, подвергающагося различнымъ видамъ риска. Ссудный К. есть тотъ, который отдается собственникомъ его въ чужое пользованіе, за *процентъ*, т. е. плату за пользованіе чужимъ К. Процентъ есть доходъ гораздо болѣе опредѣленный, такъ какъ о величинѣ его договариваются заранѣе въ моментъ выдачи ссуды. Въ добываніи этого дохода личность собственника К. (кредитора) уже не играетъ той активной роли, которая характеризуетъ дѣятельность капиталиста-предпринимателя. Во внѣшнихъ своихъ выраженіяхъ ссудный К. есть, въ большинствѣ случаевъ, К. денежный; но мыслимы и другія его формы—напр. земля, сдаваемая въ аренду, можетъ быть тоже подведена подъ понятіе ссуднаго К., равно и доходъ, ею доставляемый (арендная плата), приближается къ понятію процента. Нѣкоторые экономисты признаютъ еще существованіе особаго интеллектуальнаго К., видя его въ особыхъ знаніяхъ или талантахъ, присущихъ нѣкоторымъ лицамъ по сравненію съ другими. Но это едва-ли справедливо относить къ К., такъ какъ знанія пріобрѣтаются трудомъ лицъ, ими обладающихъ, и они, равно какъ и особые прирожденные таланты, должны быть просто разсматриваемы какъ высшіе, квалифицированные виды труда, противополагаемаго природѣ и К., какъ двумъ дру-

гимъ факторамъ производства. *Мертвымъ* К. называется тогда, когда онъ почему-либо не служитъ цѣлямъ производства или доставленія дохода, какъ напр., это бываетъ во время кризисовъ, или если К. по какимъ-либо другимъ причинамъ остается безъ производительнаго помѣщенія.

Литература К. весьма обширна, такъ что трудно перечислить ее въ неспеціальномъ сочиненіи. Наиболѣе важны слѣдующія сочиненія, посвященныя спеціально К.: К. Марксъ, «К.»; Rodbertus, «Zur Beleuchtung der socialen Frage»; его же, «Das Capital» (4 Social. Brief an Kirchmann); Ad. Wagner, «Lehrbuch der Polit. Oeconomie» (особенно 2 часть I тома, 3 глава и др.); Н. Зиберъ, «Теорія цѣнности и К. Давида Рикардо»; его же, «Рикардо и К. Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ». *В. Ярошкій.*

Капиталъ въ лѣсномъ хозяйствѣ.—Для полученія дохода въ лѣсохозяйственномъ производствѣ необходимо, чтобы въ немъ были затрачены, въ томъ или другомъ видѣ, различнаго рода К., которые, въ своей совокупности, образуютъ основной или хозяйственный К., или фондъ производства. Онъ состоитъ изъ К.: почвеннаго, культурнаго, административнаго и, въ большинствѣ случаевъ, древеснаго. а) Почвенный К. опредѣляется стоимостью почвы, отведенной для лѣсохозяйственнаго пользованія—*B*. Изъ различныхъ видовъ этой стоимости (см. Почва) правильнѣе всего было бы принять ожидаемую стоимость, но затрудненія, большею частью встрѣчающіяся при ея вычисленіи, заставляютъ довольствоваться обыкновенною продажною стоимостью. Существуетъ мнѣніе, что почвенный К. не долженъ входить въ составъ основного К., такъ какъ лѣсная почва только и пригодна для одного возращенія лѣса. Но это опровергается установленіемъ рыночныхъ цѣнъ на такого рода почвы даже заграницей, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, лѣсъ произростаетъ на абсолютно лѣсныхъ почвахъ. Тѣмъ болѣе оно невѣрно относительно русскихъ лѣсовъ, почва изъ-подъ которыхъ весьма часто бываетъ пригодна для сельскохозяйственнаго пользованія. б) Сообразно съ тѣмъ, поступаетъ ли главный лѣсной доходъ съ данной площади періодически, черезъ число лѣтъ оборота рубки u, т. е. въ извѣстные только годы, или же ежегодно и, по возможности, равномѣрно, культурный капиталъ бываетъ различенъ. Если расходъ на возобновленіе лѣса послѣ срубки, или вообще на возстановленіе его на единицѣ площади обозначимъ чрезъ C *), то въ первомъ типѣ лѣсного хозяйства этотъ расходъ производится первый разъ при образованіи лѣсонасажденія и затѣмъ повторяется всякій разъ послѣ срубки послѣдняго, т. е. по истеченіи продолжительности оборота рубки u, а потому капитальная его стоимость, при нормѣ лѣсохозяйственнаго процента p, опредѣлится по формулѣ періодическаго дохода и $= \frac{C \times 1{,}0p^u}{1{,}0p^u - 1}$. Напротивъ того, во второмъ типѣ хозяйства расходъ на лѣсовозобновленіе производится ежегодно въ размѣрѣ C и капитальная его стоимость $= \frac{C}{0{,}0p}$. Не слѣдуетъ забывать, что въ первомъ случаѣ лѣсное хозяйство ведется на одной, а во второмъ на u десятинахъ. Величина культурнаго К. измѣняется съ измѣненіемъ величинъ C, u и p: при увеличеніи C она прямо пропорціонально увеличивается, при увеличеніи же u и p, наоборотъ, уменьшается. в) Административные расходы, т. е. издержки на управленіе и охраненіе лѣса и подати, и разнаго рода повинности на немъ лежащія *), въ обоихъ типахъ хозяйства производятся ежегодно, а потому если они составляютъ v на десятину, то капитальная ихъ стоимость, или административный К. $= \frac{v}{0{,}0p}$. Эта величина увеличивается съ увеличеніемъ v и уменьшается съ увеличеніемъ p. г) Древесный К.—это стоимость нормальнаго запаса лѣса (см. Запасъ, XII, 262 и Лѣсъ), т. е. стоимость той древесной массы, которая, въ видѣ запаса насажденій различныхъ классовъ возраста, постоянно должна находиться въ лѣсу для возможности извлеченія изъ него ежегоднаго дохода данной величины. Въ виду послѣдняго условія этотъ К. ненуженъ въ лѣсномъ хозяйствѣ при періодическомъ поступленіи дохода. Если средняя стоимость нормальнаго запаса на десятинѣ N, то древесный К. $= uN$. Такимъ образомъ G величина основного К. лѣсного хозяйства будетъ: α) при періодическомъ поступленіи дохода: $G = B + \frac{v}{0{,}0p} + \frac{C \times 1{,}0p^u}{1{,}0p^u - 1}$ и β) при ежегодномъ доходѣ: $G = uB + \frac{uv}{0{,}0p} + uN + \frac{C}{0{,}0p}$. Что касается лѣсохозяйственнаго процента p, вліяющаго на величину G, то обыкновенно принимаютъ его равнымъ величинѣ процентовъ, доставляемыхъ К. въ однохарактерной отрасли промышленности — сельскомъ хозяйствѣ, при чемъ совѣтуютъ (проф. Бауръ) всегда лучше брать меньшую норму процентовъ изъ общеупотребительныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ большую, и измѣнять ее съ теченіемъ времени, сообразуясь съ состояніемъ денежнаго рынка и цѣнами на лѣсныя произведенія (см. Процентъ). *В. Собичевскій.*

Капиталы въ сельскомъ хозяйствѣ — основной и оборотный. Первый многократно участвуетъ въ производствѣ и раздѣляется на а) недвижимый, иногда называемый земельнымъ въ обширномъ смыслѣ, состоящій изъ почвы съ произведенными на

*) Расходы на посѣвъ и посадку лѣса, возращеніе культурнаго матеріала въ питомникѣ, дополненіе культуръ, первоначальный уходъ за ними и т. п., а равно при естественномъ лѣсовозобновленіи, производятся въ различные годы 5—10-лѣтняго періода, но, для простоты формулы, предполагается, что всѣ эти расходы, произведенные до образованія насажденія на данной площади, и послѣ того, относятся первые посредствомъ пролонгированія, а вторые—дисконтированія къ этому моменту и общая сумма ихъ равна C.

*) Нѣкоторые писатели (напр. Пресслеръ) подати и разнаго рода повинности отдѣляютъ отъ административныхъ издержекъ и капитальную стоимость ихъ принимаютъ за отдѣльный самостоятельный К.—*податной.*

ней осушительными и оросительными сооруженіями (пруды, колодцы, плотины, шлюзы каналы, канавы и т. п.), устроенныхъ дорогъ съ гатями и мостами и жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ съ заборами и оградами и б) движимый или капиталъ производства, образующійся изъ инвентарей мертваго — машинъ, орудій, перевозочныхъ средствъ и утвари, и живого — скота; сюда же относятся сады, лѣсныя дачи, охранныя или защитныя опушки и живыя изгороди (но находящаяся подъ ними почва составляетъ недвижимый К.), а также земельныя улучшенія и разныя хозяйственныя затраты, подлежащія срочному погашенію и производимыя не ежегодно. Оборотный К. или К. производства въ тѣсномъ смыслѣ, одинъ только разъ участвующій въ производствѣ и переходящій въ получаемые при этомъ продукты, можетъ быть подраздѣленъ на *матеріальный*, состоящій изъ матеріаловъ и запасовъ, сохраняемыхъ на лѣсномъ дворѣ и гумнѣ, въ амбарахъ, кладовыхъ и подвалахъ, а также изъ произведенныхъ посѣвовъ, и *денежный*—наличныя средства кассы для производства всѣхъ вообще текущихъ расходовъ, возмѣщаемыя, по мѣрѣ надобности, ежегодно или нѣсколько разъ въ теченіе года. По мѣрѣ повышенія интенсивности хозяйства, земля и трудъ постепенно уступаютъ свою главную роль К.; увеличеніе основного К., и въ особенности оборотнаго, благопріятно отражается на успѣхахъ хозяйства. Недостатокъ оборотнаго К., сравнительно съ величиною недвижимаго основнаго, лишаетъ хозяина необходимой для него свободы дѣйствій и возможности выручать надлежащіе проценты съ основного К. Обыкновенно имѣніе считается доходнымъ и произведенныя въ немъ затраты К. признаются выгодными, если, въ среднемъ, получаются тѣже, или немногимъ только меньшіе проценты, какіе доставляютъ государственныя процентныя бумаги, а потому имѣніе можно признать доходнымъ, если оно даетъ 4%, и очень доходнымъ при 6%; бо́льшій процентъ получается въ единичныхъ, исключительныхъ случаяхъ. Въ частности отдѣльные виды капиталовъ приносятъ не одинаковые проценты; такъ, почвенный или земельный К. наиболѣе проченъ и гарантированъ отъ разныхъ потерь, и самая величина его постепенно возрастаетъ, отчего вполнѣ возможно довольствоваться рентой въ 3%, тогда какъ движимый основной К. подверженъ измѣненіямъ и особенно одна часть его—живой инвентарь — далеко не всегда можетъ быть застрахована отъ потерь, вслѣдствіе чего эта часть и должна приносить 8—10%. Можно принять за норму для всего недвижимаго основнаго К. 3—3½%, а для движимаго основного К. 4—6%. Рискъ потери оборотнаго К., очень схожаго по своему характеру съ торговымъ К., служитъ причиной, что отъ него требуютъ 8—10%, или тѣ проценты, по которымъ дисконтируются банками торговые векселя. *С.*

Капиталъ вспомогательный интендантскаго вѣдомства—такъ называется особый К., относящійся къ спеціальнымъ средствамъ главнаго интендантскаго управленія и предназначаемый: а) на выдачу смотрителямъ магазиновъ платы за храненіе продовольственныхъ припасовъ болѣе двухъ лѣтъ со времени ихъ заготовленія, и б) на выдачу пособій интендантскимъ чиновникамъ и ихъ семействамъ. Къ 1-му января 1892 г. этого К. состояло 3292 р., поступило въ теченіе года—62152 р.; израсходовано—61804 р., къ 1-му января 1893 г. оставалось 3640 р. (см. прилож. къ ст. 203, кн. XII Свода Воен. Пост, *К.-К.*

Капиталъ казарменный — особый К., находящійся въ вѣдѣніи министерства финансовъ, и расходуемый какъ на постройку казармъ непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, такъ равно и для выдачи ссудъ земствамъ, городамъ и частнымъ предпринимателямъ для постройки казармъ и воинскихъ зданій вообще. Къ 1-му января 1892 г. казарменнаго К. состояло 1829815 р.; въ теченіе года поступило 850000 руб.; израсходовано 2650788 р.; остатокъ къ 1-му января 1893 г.—29027 р. *К.-К.*

Капиталы городскіе—могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: первая — капит., проценты съ которыхъ составляютъ одинъ изъ источниковъ городскихъ доходовъ, вторая—К., которые хотя и могутъ употребляться на городскія надобности, но лишь въ предѣлахъ своего спеціальнаго назначенія. Если особенность финансоваго хозяйства городовъ Россіи, въ сравненіи съ городами западноевропейскими, заключается въ томъ, что среди городскихъ доходовъ (XI, 85) виднѣйшее мѣсто занимаютъ доходы съ *городскихъ имуществъ*, то въ числѣ послѣднихъ К. играютъ лишь послѣднюю роль, далеко уступая *городскимъ землямъ* (см. Землевладѣніе, XII, 396) и *строеніямъ* (см. Строенія городскія *). Такъ, въ 1890 г. доходы съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей, причисляемые къ доходамъ обыкновеннымъ, составляли въ городахъ Имперіи (кромѣ городовъ Кавказскаго края) 15975908 р. или 28,3% общей суммы всѣхъ городскихъ доходовъ, а въ 1891 г.—16474130 р. или 26,28%, тогда какъ доходы съ капиталовъ, причисляемые къ доходамъ чрезвычайнымъ, равнялись лишь 1893963 р. или 3,2%. а въ 1891 г.—2405083 р. или 3,8%. Общая сумма К. 801 города Имперіи (кромѣ городовъ Кавказскаго края) и Царства Польскаго составляла:

въ 1888 г.	30737618	р.
» 1889 »	34006636	»
» 1890 »	36763693	»
» 1891 »	41940543	»

Изъ послѣдней суммы городскихъ К. за 1891 г. городамъ Имперіи принадлежало 38420119 р., а городамъ Царства Польскаго—3520424 р. Наиболѣе значительные К. (запасные и неприкосновенные вмѣстѣ), превышающіе, въ общей сложности, 100000 р., имѣли слѣдующіе 51 городъ:

*) Кромѣ этихъ трехъ статей городскихъ доходовъ, въ составъ городскихъ имуществъ входятъ еще: 1) движимое имущество, 2) разныя другія, какъ-то: сады, памятники, мосты, пристани, фонари, сточныя трубы, мостовыя, набережныя. Они не служатъ источникомъ доходовъ (если не взимается сборъ за пользованіе ими), но могутъ представлять значительную цѣнность. Такъ, по отчету г. Спб. за 1891 г., движимое имущество столицы оцѣнено въ 2369876 р., а разныя другія—въ 62762706 р.

С.-Петербургъ	7421302 р.
Москва	7133446 »
Иркутскъ	4627359 »
Одесса	1317793 »
Казань	986008 »
Ревель	699616 »
Рига	563299 »
Кашинъ	508067 »
Севастополь	500983 »
Кіевъ	498589 »
Тула	477810 »
Лодзь	457550 »
Дерптъ	393008 »
Троицкосавскъ	387347 »
Симбирскъ	370115 »
Астрахань	361820 »
Варшава	357738 »
Кунгуръ	354388 »
Кострома	338666 »
Перновъ	356957 »
Серпуховъ	295115 »
Нижній-Новгородъ	271208 »
Кронштадтъ	260354 »
Путивль	174211 »
Благовѣщенскъ	169401 »
Повѣнецъ	169200 »
Елисаветградъ	168808 »
Вильна	165819 »
Керчь	165313 »
Самара	151194 »
Митава	146472 »
Орелъ	145062 »
Влоцлавскъ	143855 »
Саратовъ	142407 »
Чигиринъ	135485 »
Люблинъ	132208 »
Осташковъ	129812 »
Гостынинъ	127829 р.
Калуга	124838 »
Зарайскъ	123340 »
Калишъ	120481 »
Дмитровъ	120000 »
Харьковъ	119182 »
Егорьевскъ	112267 »
Радомъ	111000 »
Переяславль (Влад. губ.)	109785 »
Александровъ (Влад. губ.)	109426 »
Тирасполь	105893 »
Сарапуль	101775 »
Черкасы (Кіев. губ.)	101214 »
Пос. Б. Соли (Костр. губ.)	100686 »

А. Я.

Капиталы денежные — обложеніе ихъ, см. Налогъ съ денежныхъ капиталовъ.

Капиталы и сборы спеціальные—такъ назыв. тѣ изъ К. и сборовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи правительственныхъ установленій, которые должны быть обращаемы лишь на удовлетвореніе извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ надобностей, преимущественно мѣстнаго характера. Къ 1 янв. 1893 г. спеціальныхъ К. и сборовъ, по даннымъ государственнаго контроля (не совсѣмъ полнымъ: нѣтъ, напр., общественнаго К. калмыцкаго народа, капитала магомет. народовъ и др.), состояло на сумму 252451546 р. 33 коп. (въ томъ числѣ, процентными бумагами 237289767 р. 55 коп.); кромѣ того за разными учрежденіями и лицами числилось въ долгу этимъ К. 197757337 руб. 23 коп., такъ что полный размѣръ ихъ достигалъ цифры 450198883 руб., 56 коп. По размѣру своему спеціальные К.. въ рубляхъ, располагались въ слѣдующемъ порядкѣ.

Родъ спеціальныхъ капиталовъ.	Наличными деньгами и процентными бумагами.	Въ долгу.	Всего.
Общій по имперіи продовольственный К.	1357469	157164151	158521620
К. эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассъ	148973648	211655	149185303
Стипендіальные К. и К. учебныхъ заведеній	44949199	672558	45621757
Инвалидные и разнаго рода вспомогательные и благотворительные К.	38443465	428509	38871974
К. и сборы, предназначенные на удовлетвореніе воинскихъ потребностей	1609762	36497873	38107635
К. и сборы, предназначенные для нуждъ народнаго хозяйства *)	8750704	1262512	10013216
К. мѣстъ заключенія	2637530	550558	3188088
Церковныя суммы и спеціальныя средства св. синода	2666428	—	2666428
К. ученыхъ учрежденій, премій, суммы правительственныхъ изданій, музеевъ, библіотекъ и проч.	949848	934757	1884805
Спеціальные сборы правительственныхъ учрежденій	1311349	—	1311349
Суммы госпиталей и больницъ	450762	—	450762
Общественные К. (караногайскаго народа и внутренней киргизской орды)	115861	11964	127825
Разные К.	235519	12801	248320

Въ теченіе 1893 г. вступило доходовъ въ спеціальные К. 57198492 руб. 17 коп. и произведено расходовъ 49355835 руб.; кромѣ того было исключено со счетовъ долговъ спеціальнымъ К. 2661158 р. 64 к. и вновь причислено долговъ этимъ К. 28339994 р. Засимъ къ 1 января 1894 г. общая сумма спеціальныхъ К.

*) Новороссійскій К. сельской промышленности, взысканія за нарушенія правилъ о сбереженіи лѣсовъ и объ охотѣ, плата за право охоты, сборы со скотовладѣльцевъ, пожарный К. (766 тыс.), крестьянскій К. въ Царствѣ Польскомъ и др.

составила 260294202 р. 61 к. наличными деньгами и процентными бумагами и 224204677 р. 47 к. въ долгахъ, а всего 484498880 р., болѣе противъ 1893 г. на 34299042 р. Наибольшее увеличеніе (на 27180634) обнаружилось въ общемъ по имперіи продовольственномъ К., главнымъ образомъ, вслѣдствіе причисленія новыхъ долговъ по ссудамъ, выданнымъ за счетъ К. изъ суммъ государственнаго казначейства. Главныя потребности, удовлетворенныя въ теченіе 1893 г. на счетъ спеціальныхъ К., располагаются слѣдующимъ образомъ:

Пенсіонные и эмеритальные расходы	10919815 р.
Учебные расходы	9793670 »
Расходы на нужды народнаго хозяйства	5906341 »
Расходы изъ инвалидныхъ и благотворительныхъ К.	3957342 »
Расходы мѣстъ заключенія	3691206 »
Расходы на воинскія потребности.	3445045 »
Расходы ученыхъ учрежденій, правительственныхъ изданій, типографій	3292901 »
Расходы изъ спеціальныхъ сборовъ правительственныхъ учрежденій	2021889 »
Расходы на продовольственныя ссуды (выданныя изъ доходовъ продовольственныхъ К.)	1790335 »
Церковные расходы	744560 »

Капиталы казачьихъ войскъ—см. Казаки (XIII, 885 и сл.).

Капиталы офицерскіе заемные, согласно положенію 1890 г. (прилож. къ прик. по военному вѣдомству 1890 г. № 73)—обязательно учреждаются въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ, въ отдѣльныхъ батальонахъ и въ артиллерійскихъ бригадахъ и могутъ быть учреждаемы въ прочихъ отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ, равно какъ и во всѣхъ учрежденіяхъ, управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства. По своему назначенію, они имѣютъ характеръ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Цѣль учрежденія ихъ состоитъ въ доставленіи участникамъ возможности: а) въ случаѣ нужды, получать деньги въ ссуду на необременительныхъ условіяхъ и б) ежемѣсячными небольшими взносами изъ содержанія сберечь къ концу службы нѣкоторый капиталъ. Участники К. раздѣляются на обязательныхъ и добровольныхъ. Обязательные участники — всѣ офицеры войсковой части, при которой К. учрежденъ, кромѣ начальника той части и старшихъ надъ нимъ начальствующихъ лицъ, не имѣющихъ права ни дѣлать взносовъ, ни пользоваться ссудами. Добровольно въ составленіи К. могутъ участвовать служащіе въ части классные чиновники и военные священники, прикомандированные офицеры, а равно всѣ офицеры и чиновники военнаго вѣдомства, служащіе въ войскахъ, штабахъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ, не имѣющихъ своихъ собственныхъ К. Обязательные участники пользуются правомъ займа за круговой порукой, добровольные—лишь подъ залогъ или поручительство. Собственные вклады и наросшіе на нихъ % выдаются только при выбытіи изъ числа участниковъ К.: добровольнымъ участникамъ — во всякое время, обязательнымъ — при выбытіи вмѣстѣ съ тѣмъ изъ части. Деньги, состоящія въ К., на уплату казенныхъ и частныхъ долговъ, кромѣ долга въ самый К., ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обращаемы, пока лицо остается участникомъ К. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ участниковъ, принадлежащая ему, за уплатою долга, часть денегъ передается наслѣдникамъ, а если ихъ не окажется — причисляется къ запасному фонду. Ссуды изъ офицерскихъ заемныхъ К. выдаются за 6% годовыхъ. Высшій размѣръ ссуды опредѣляется помноженіемъ на 100 ежемѣсячнаго обязательнаго взноса. Для полученія ссуды въ высшемъ размѣрѣ необходимо имѣть въ К. собственныхъ денегъ не менѣе 10% этой суммы; имѣющимъ менѣе ссуды выдаются въ половинномъ размѣрѣ. Погашеніе ссуды производится ежемѣсячными вычетами изъ содержанія не менѣе 2% съ первоначальной суммы займа. Завѣдываніе капиталомъ поручается коммиссіи, избираемой общимъ собраніемъ участниковъ. Общія собр. участниковъ К. назначаются: а) для выборовъ членовъ коммиссій—завѣдующей К. и повѣрочной (ежегодно въ декабрѣ), б) для разрѣшенія расходовъ изъ запаснаго фонда и в) когда встрѣтится надобность разсмотрѣть вопросы, въ разрѣшеніи которыхъ коммиссія, завѣдующая К., затруднилась. Ликвидація офицерскихъ заемныхъ К. въ мирное время допускается только при расформированіи войсковой части, учрежденія или заведенія военнаго вѣдомства. На время войны дѣятельность коммиссіи, завѣдующей К., пріостанавливается; обязательные вычеты не производятся, выдача ссудъ прекращается и съ добровольными участниками всѣ счеты сводятся окончательно.

К.-К.

Капиталь, фортификаціонный терминъ—воображаемая линія, равнодѣлящая исходящіе, а также и входящіе углы, образуемые пересѣкающимися между собою фасами укрѣпленій. Иногда наименованіе К. относятъ къ линіи, равнодѣлящей по исходящему углу цѣлый веркъ, напр. К. равелина, К. бастіона, К. люнета и т. п. Такъ какъ выстрѣлы съ укрѣпленій направляются, обыкновенно, нормально къ направленію ихъ фасовъ, то въ направленіи К. ихъ вовсе не будетъ, если не принять къ тому особыхъ мѣръ (притупить или отрѣзать исходящіе углы, поставить пушку и т. п.); поэтому направленіе К. наислабѣе обстрѣливается и наиболѣе выгодно для приближенія атакующаго къ укрѣпленію. Его онъ и выбираетъ обыкновенно для расположенія своихъ подступовъ и закрытыхъ ходовъ сообщеній.

К. И. В—о.

Капитановка (Капитанка)—село Балтскаго у., Подольской губ., при рч. Деренюхѣ, съ 182 дворами, 1212 жителями, школой и водяной мельницей. Минеральный цѣлебный источникъ, не утилизируемый.

Капитанулъ (Константинъ Capitanul)—румынскій хроникеръ XVII в., изложилъ въ своей хроникѣ исторію своей родины съ XIII в. до второй половины XVII в. Она свидѣтельствуетъ о большомъ знакомствѣ съ молдавскими лѣтописями. Издана въ «Magasinul isto-

rica» (т. I и III). Продолжателями К. были Раду Гречеану и Раду Попеску.

Капитанъ (отъ латинск. caput—голова)—высшій оберъ-офицерскій чинъ въ пѣхотѣ, артиллеріи, инженерныхъ войскахъ и въ спеціальныхъ родахъ службы. Въ кавалеріи чину К. соотвѣтствуетъ чинъ ротмистра, въ казачьихъ войскахъ—чинъ есаула. Слово К. первоначально вошло въ употребленіе во Франціи въ средніе вѣка, когда К. стали именоваться высшіе начальники войскъ въ отдѣльныхъ округахъ. Впослѣдствіи высшіе военные начальники получили наименованіе ген.-капитановъ, а названіе К. было присвоено ротнымъ командирамъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слово К. было заимствовано изъ Франціи всѣми государствами средней Европы и Россіей, гдѣ, впрочемъ, до Петра Великаго К. назывались командиры ротъ только въ иноземныхъ дружинахъ. Во французскомъ языкѣ и до сихъ поръ въ переносномъ смыслѣ иногда говорятъ К. вмѣсто полководецъ. Со времени учрежденія постоянныхъ регулярныхъ войскъ, терминъ К. сталъ въ Россіи общеупотребительнымъ; Петръ I самъ былъ К. бомбардирской роты Преображенскаго полка. Во *флотѣ* слово К. имѣетъ двоякое значеніе: во 1-хъ К. называется командиръ всякаго военнаго судна независимо отъ чина, во 2-хъ К. есть штабъ-офицерскій чинъ двухъ степеней: К. перваго ранга, что соотвѣтствуетъ въ сухопутныхъ войскахъ чину полковника, и К. второго ранга, что соотвѣтствуетъ чину подполковника. До 1884 г. въ Россіи существовала еще третья степень К.-лейт., соотвѣтствовавшая чину маіора. *К.-К.*

Капитанъ надъ вожатыми — начальникъ вожатыхъ или проводниковъ въ военное время (см. Вожатый).

Капитанъ надъ портомъ (морск.) — начальникъ портовой конторы въ главныхъ военныхъ портахъ. Главная обязанность К. надъ портомъ состоитъ въ содержаніи принадлежащихъ порту судовъ въ такой исправности, чтобы они всегда были готовы, по данному приказанію, выйти въ море и вступить въ бой. Ему подвѣдомственны: 1) находящіеся въ портѣ адмиралтейства, верфи, эллинги, доки, заводы, мастерскія, казармы и вообще всѣ зданія и сооруженія порта, всѣ принадлежащія порту недвижимыя имущества и оброчныя статьи; 2) отдѣленныя въ распоряженіе порта дѣйствующія суда; 3) гавани и всѣ суда въ нихъ, рейды и фарватеры; 4) всѣ портовыя хранилища и содержащееся въ нихъ имущество, и 5) всѣ служащія въ означенныхъ заведеніяхъ лица, всѣ производители работъ и состоящіе въ портѣ мастеровые и рабочіе. К. надъ портомъ ведетъ самостоятельно всѣ хозяйственныя дѣла порта, при чемъ ему предоставляется утверждать подряды на сумму до 7500 р. и утверждать цѣны на строительныя работы, производимыя хозяйственнымъ распоряженіемъ порта (Св. Морск. Пост. кн. I, ст. 124—132). *К.-К.*

Капитанъ—вершина въ Становомъ хребтѣ, къ З отъ Охотска, въ горномъ перевалѣ, черезъ который проходитъ дорога изъ Якутска къ Охотскому морю. 4260 фт. высоты, покрыта лишаями и оленьимъ мхомъ.

Капитанъ — горный перевалъ въ Якутской области, Средне Колымскаго окр., въ Алданскомъ хребтѣ, по дорогѣ въ Охотскъ; расположенъ подъ 60° 23′ ш. с. Высота перевала 4050 фт. надъ уровнемъ моря; надъ переваломъ выдается вершина К. (см.). Гора состоитъ изъ кристаллическихъ породъ, на вершинѣ ея ростетъ низкорослый кустарникъ Andromeda ericoides. У подножія горы находится значительное скопленіе льда, занимающее пространство до 2-хъ кв. верстъ и состоящее изъ многочисленныхъ ледяныхъ наслоеній, нерастаявающихъ даже лѣтомъ, что придаетъ подножію горы видъ какъ бы замерзшаго озера, называемаго русскими Капитанскимъ, якуты же называютъ подобныя ледяныя образованія «тарынъ». Капитанской засѣкой зовется находящееся подъ переваломъ съ Якутской стороны, на лѣвомъ берегу р. Акачамъ, послѣднее зимовье или поварня. *Н. Л.*

Капитель (архитект. терминъ)—верхняя, такъ или иначе орнаментированная часть колонны, столба или пилястры, лежащая непосредственно на фустѣ и служащая переходомъ отъ него къ архитраву. Формы и орнаментація К. различны въ разныхъ архитектурныхъ стиляхъ. Подробности см. Древне-греческое, Египетское, Индѣйское, Персид., Римское и Визант. искусства, Готическое, Романское зодчества. См. также табл. къ ст. Архитектура.

Capitis deminutio — римское юридическое выраженіе, означавшее умаленіе правоспособности римскаго гражданина, въ зависимости отъ измѣненія его состоянія (status). Измѣненіе въ семейномъ положеніи (status familiae), т. е. выходъ изъ семьи и вступленіе лица, до того не стоявшаго подъ семейной властью (sui juris), въ чужую семью, путемъ усыновленія со стороны домовладыки этой семьи —влекло за собой C. deminutio minima, т. е. меньшую степень умаленія личной правоспособности. Потеря римскаго гражданства (status civitatis), имѣвшая мѣсто, напримѣръ, въ случаѣ изгнанія изъ Рима, выдачи головой по началамъ международнаго права, дезертирства или ухода въ римскую колонію — считалась C. deminutio media, среднимъ умаленіемъ правоспособности. Наконецъ, полная потеря свободы (st. libertatis), наступавшая вслѣдствіе плѣна, продажи въ рабство за границу за долги или со стороны государства, присужденія къ смерти или позорнымъ наказаніямъ, неблагодарности вольноотпущеннаго по отношенію къ своему патрону, продолжительнаго сожитія свободнорожденной римлянки съ чужимъ рабомъ и т. п.—вела къ C. deminutio maxima, высшей степени умаленія. При C. deminutio minima лицо, теряя всѣ связи съ старой семьей и всѣ права, соединенныя съ принадлежностью къ ней, сохраняло, однако, брачную связь съ женой и когнатическія отношенія, и пріобрѣтало, въ случаѣ перехода въ новую семью, всѣ права, связанныя съ новыми семейными связями. Лицо sui juris теряло при вступленіи въ чужую семью личныя и имущественныя права самостоятельнаго человѣка: способность пріобрѣтать права для себя и дѣлать долги и завѣщанія. Его прежнее имущество переходило къ новому его главѣ, а дол-

ги уничтожались. Лишь позднѣе преторъ обезпечилъ право кредиторовъ, дозволивъ взысканіе долговъ при вступленіи въ новую семью путемъ фикціи: si capite minutus non esset. Нѣкоторыя видоизмѣненія сдѣлалъ и Юстиніанъ. При C. deminutio media терялись гражданскія права римскаго гражданина, становилось, слѣд., невозможно пользованіе сдѣлками по jus civile, строгому римскому праву: бракъ сохранялъ свою силу, но становился matrimonium non legitimum, квиритская собственность становилась бонитарною, если сохранялась за старымъ владѣльцемъ (въ случаѣ простого переселенія), а не конфисковалась государствомъ (въ остальныхъ случаяхъ); долги уничтожались и кредиторы получали или право требованія къ фиску, продавшему имущество съ публичнаго торга (въ случаяхъ конфискаціи), или missio in possessionem (въ случаѣ переселенія); право дѣлать завѣщанія также уничтожалось. При C. deminutio maxima прекращались всѣ права и обязанности подвергшагося ей лица, включая и брачныя; она вполнѣ уравнивалась со смертью (Capitis deminutio morti coaequatur). Только въ случаѣ возвращенія изъ плѣна потерянныя права могли быть возвращены такъ, какъ будто бы они никогда и не прекращались (по такъ назыв. jus postliminii; въ интересахъ этого возвращенія, къ имуществу военноплѣннаго назначался администраторъ, управлявшій имъ до возвращенія или смерти хозяина). Смерть военноплѣннаго сперва разсматривалась какъ смерть раба; поэтому послѣ него невозможно было наслѣдованіе ни по закону, ни по завѣщанію (послѣднее считалось недѣйствительнымъ). Лишь путемъ такъ назыв. фикціи legis Corneliae было достигнуто юридическое правило, въ силу котораго смерть въ плѣну стала разсматриваться какъ смерть римскаго гражданина. *Историческое происхожденіе* понятія C. deminutio спорно. Повидимому, оно стояло въ связи съ цензомъ—поголовной переписью римскихъ гражданъ, когда отмѣчалось личное и имущественное состояніе лица и перемѣны, въ немъ происходившія. Мало-по-малу эта перепись, имѣвшая государственныя цѣли, сдѣлалась и показателемъ гражданской правоспособности лицъ. Ср. Муромцевъ, «Гражд. право древн. Рима» (§§ 7, 12 и 17); Krüger, «Geschichte d. C. d.» (I, Бреславль, 1887). *В. Н.*

Капитолинскіе пріиски — Амурской области, по р. Бургали (притокъ Амура); открыты въ 1870 г. Площадь 669900 кв. саж., толщина торфа 25½ четвертей, толщина золотосодержащаго пласта 10¼ четвертей. Въ 1879—81 гг. добыто золота 45 пд. 25¾ фн., съ 1886 г. по 1888 г.— 6 пд. 4½ фн.

Капитолинъ (Юлій Capitolinus)—одинъ изъ такъ наз. Scriptores Historiae Augustae, написавшій при Діоклетіанѣ и Константинѣ біографіи императоровъ Антонина, М. Аврелія, Л. Вера, Макрина, Максиминовъ, Гордіановъ и др., часть которыхъ приписывается Спартіану (см.).

Капитолій и Капитолійскій холмъ (Capitolium).—К. холмъ, наименьшій изъ всѣхъ холмовъ Рима, возвышается близъ южнаго берега Тибра, къ СЗ отъ Палатинскаго холма, надъ расположеннымъ въ долинѣ форумомъ, до 46 м. надъ уровнемъ моря. Онъ былъ, какъ можно предположить, со всѣхъ сторонъ укрѣпленною недоступною крѣпостью Рима временъ Сервія Туллія. Немногіе слѣды сохранились отъ стѣны, окружавшей весь холмъ и обнимавшей два отдѣльныхъ укрѣпленія: такъ называемую Arx или цитадель и К. Кромѣ главной дороги (Clivus Cap.), въ 174 до Р. Х. вымощенной лавою и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ украшенной арками, на вершину холма вело еще нѣсколько путей для пѣшеходовъ. Одинъ изъ нихъ (Centum gradus) велъ ступенями на ЮВ холма въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилась недавно обнаруженная знаменитая тарпейская скала (см.). Къ цитадели вели также ступени отъ храма Согласія и Карцера—древней государственной темницы; у Карцера отъ этого пути отдѣлялась такъ наз. Гемоніева терраса (Scalae Gemoniae), на которую при императорахъ. кидались тѣла казненныхъ. Въ цитадели находился авгуракулъ—мѣсто, гдѣ авгуры занимались ауспиціями; здѣсь, на каменномъ сѣдалищѣ, во время инавгураціи (XIII, 41) сидѣлъ авгуръ. Ниже авгуракула находился, какъ предполагаютъ, построенный Маріемъ храмъ Чести и Доблести (Honos et Virtus). Гарнизонъ въ цитадели въ историческое время не помѣщался никогда. На томъ мѣстѣ цитадели, гдѣ теперь возвышается церковь Санта Марія въ Арачели, стоялъ храмъ Юноны Совѣтницы (Juno Moneta), построенный, какъ гласитъ преданіе, по обѣту Камилла во время войны съ аврунками. При храмѣ находился — вѣроятно, для большей безопасности — монетный дворъ. Высшую точку на югъ холма занималъ храмъ Юпитера (aedes Jovis optimi maximi) или К. въ тѣсномъ смыслѣ слова, величайшее святилище римлянъ. Основаніе храма приписывается Тарквиніямъ, но окончаніе его относится къ 1-му году республики. Передъ нимъ возвышались три ряда дорическихъ колоннъ, съ боковъ—по одному ряду. Параллельныя стѣны дѣлили его на три отдѣла (cellae), посвященныя Юпитеру, Минервѣ и Юнонѣ. Въ Юпитеровой (центральной) целлѣ иногда происходили засѣданія сената. Снаружи и внутри храмъ такъ былъ загроможденъ трофеями счастливыхъ войнъ и посвященіями, что въ 179 г. до Р. Хр. пришлось его очистить отъ нихъ. По окончаніи 2-ой пунической войны потолокъ храма былъ позолоченъ и полъ застланъ мозаикою. Въ 83 г. храмъ сгорѣлъ до тла: истреблены были даже хранившіяся въ подземельяхъ подъ нимъ Сивиллины книги, но спасены статуи римскихъ царей и Брута, а также храмовая казна. Сулла началъ возобновленіе храма по прежнему плану, но съ большимъ великолѣпіемъ; оно окончено въ 69 г. Въ 69 и 80 г. по Р. Хр. храмъ снова горѣлъ и былъ возобновленъ Домиціаномъ. Съ V столѣтія по Р. Хр. началось ограбленіе его, а затѣмъ и постепенное уничтоженіе; даже фундаментъ его не сохранился, такъ какъ каменоломни подъ нимъ стали обваливаться, и когда въ XVI в. Кафарелли воспользовались имъ для своего дворца, онъ уже лежалъ въ развалинахъ. На дворѣ храма (area) капитолійская коллегія

(т. е. корпорація лицъ, жившихъ на К.) въ древности справляла свои игры; здѣсь происходили и собранія народныя, въ родѣ того которое повело къ катастрофѣ старшаго Гракха. Многочисленны были здѣсь статуи боговъ и знаменитыхъ людей. Въ правленіе Августа статуй набралось столько, что пришлось часть ихъ перенести на Марсово поле. У подножья храма Юпитера, высившагося надъ всѣми прочими, возникъ цѣлый рядъ меньшихъ храмовъ. На К. холмѣ сохранялись бронзовыя таблички съ государственными договорами, заключенными Римомъ съ другими государствами. При пожарѣ храма въ 69 г. по Р. Хр., по словамъ Светонія, погибло 3000 этихъ дощечекъ. — Въ сѣдловинѣ холма, между К. холмомъ и цитаделью, Ромулъ, по сказанію, устроилъ убѣжище (asylum). Здѣсь стоялъ храмъ «молодого Юпитера» или древне-латинскаго бога Вейовиса. Не смотря на свое значеніе крѣпости и святилища, К. холмъ сталъ застраиваться частными домами. Послѣ измѣны Манлія постановлено было, что болѣе никто изъ патриціевъ не будетъ жить на К. холмѣ. Не было строеній только на большей части сѣв. стороны и на ЮВ, на тарпейской скалѣ. Склонъ сѣдловины къ форуму занятъ былъ громаднымъ зданіемъ (tabularium), развалины котораго сохранились до настоящаго времени; оно должно было служить государственнымъ архивомъ. Въ средніе вѣка на К. холмѣ было лишь одно монументальное зданіе—церковь св. Маріи въ Арачели, на сѣв. вершинѣ. Съ возстановленіемъ римскаго сената, въ 1143 г., К. холмъ снова получилъ значеніе какъ идеальный и административный центръ города. Площадь его до 1477 г. служила главнымъ рынкомъ; надъ развалинами табуларія построенъ былъ похожій на крѣпость дворецъ сенаторовъ. Незадолго до 1540 г. Микель-Анджело начерталъ планъ передѣлки К. холма, который, съ нѣкоторыми отклоненіями, былъ приведенъ въ исполненіе въ слѣдующія 100 лѣтъ и далъ К. холму нынѣшній его видъ. Микель-Анджело началъ работать надъ передѣлкою фасада дворца сенаторовъ. Подъемъ на К. начинается противъ Марсова поля и идетъ по широкой террассѣ, построенной при Піи IV (1559—65) и украшенной наверху колоссальными мраморными статуями діоскуровъ. Площадь, средину которой занимаетъ перенесенная сюда Микель-Анджело конная статуя Марка Аврелія, слѣва ограничена великолѣпнымъ капитолійскимъ музеемъ (построеннымъ въ 1644—55 гг. Райнальди)—однимъ изъ знаменитѣйшихъ въ свѣтѣ собраніемъ статуй (собственность гор. Рима); направо находится «палаццо консерваторовъ», построенное Каваліери (въ 1564—68 г.), съ хранилищемъ рѣдкостей. Противъ входа возвышается оконченный Рейнальди въ 1592 г. дворецъ сенаторовъ, съ двойною террассою и высокою башнею, построенною Мартино Лунги въ 1579 г. Главный залъ дворца служитъ для засѣданій римскаго городского совѣта. Самая сѣв. вершина К. назначена для національнаго памятника королю Виктору Эммануилу, фундаментъ котораго заложенъ въ 1885 г. См. Jordan, «Kapitol, Forum und Sacra Via» (Б., 1881); C. Re и G. B. de Rossi, въ «Bulletino archeologico comunale» (Римъ, 1882, т. 10); Jordan, «Topographie der Stadt Rom» (Б., 1885, т. I, отд. 2); Otto Richter, «Topographie von Rom» (въ «Denkmäler des Klassischen Altertums» Баумейстера, 1888, т. III), Jw. Müller, «Handbuch d. Klassischen Altertumswissenschaft», т. III, 1889); Michaelis, въ «Zeitschrift für bildende Kunst» Лютцова («Neue Folge», т. 2, 1891). Кромѣ плановъ, приложенныхъ къ нѣкоторымъ изъ выше названныхъ книгъ и статей, см. начавшій выходить съ 1893 г. громадный (въ 46 листовъ) планъ Ланчіани: «Forma Urbis Romae».

Былъ еще въ Римѣ *старый К.* (Capitolium vetus), по преданію—древнее святилище сабиновъ, находившееся на холмѣ Квириналѣ; отсюда уже оно перенесено на К. холмъ, раньше—по преданію—называвшійся Сатурнійскимъ или Тарпейскимъ. Названіе К. удержалось за святилищемъ на Квириналѣ и позже; посвященія малоазійскихъ общинъ временъ митридатовой войны стояли въ Римѣ въ двойномъ количествѣ экземпляровъ: одни въ К. новомъ, другія—въ старомъ. См. Ch. Hülsen, «Zur Topographie des Quirinals» («Rheinisches Museum» 1894, XLIX, 3).

По образцу римскаго К. встрѣчаются К., какъ муниципальные религіозные центры, и въ другихъ городахъ Италіи (Беневентъ, Помпеи, Верона), въ Кельнѣ, Безансонѣ, многихъ городахъ Нумидіи (Цирта, Ламбезисъ) и друг. бывшихъ римскихъ провинцій. Въ этихъ К. также почитались три римскихъ божества: Юпитеръ, Юнона и Минерва. Если оказывалось, что въ городѣ нѣтъ подходящей возвышенности для К., устраивались искусственные холмы (въ Остіи, Нарбоннѣ, Безансонѣ). Лучше всего сохранились провинціальные К. въ Брешіи, Помпеяхъ и Дуггѣ въ Африкѣ (др. Ѳугга). Ср. A. Castan, «Le Capitole de Vesontio et les Capitoles provinciaux» (1868); его же, «Les Capitoles provinciaux du monde romain» (1886); O. Kuhfeldt, «De Capitoliis Imperii Romani» (1883). О К. въ Вашингтонѣ см. V, 656. *А. М. Л.*

Капитонъ—епископъ Херсонеса Таврическаго въ царствованіе Константина Вел., язычниками-скиѳами утопленный въ Днѣпрѣ. Память его 7 марта.

Капитонъ—одинъ изъ первыхъ по времени русскихъ расколоучителей крестьянинъ с. Даниловскаго Костромского у.; неизвѣстно гдѣ принялъ монашество и поселился въ пустынѣ Колесниковой еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Необычайнымъ постничествомъ онъ привлекъ къ себѣ толпы сожителей, которымъ внушалъ отдаляться отъ церкви и священниковъ, поклоняться только старымъ иконамъ, а когда, при патріархѣ Іосифѣ, появились изданія богослужебныхъ книгъ съ указаніями на то, что креститься слѣдуетъ не тремя, а двумя перстами, К. сдѣлался горячимъ сторонникомъ этого раскольническаго мнѣнія и открылъ сильную борьбу противъ православной іерархіи, особенно послѣ того, какъ переселился въ лѣса Вязниковскіе, гдѣ собралъ около себя еще болѣе многочисленное общество послѣдователей. Всѣ усилія церковныхъ и гражданскихъ властей

поймать его оказывались тщетными. По имени его долго всѣ русскіе раскольники назывались *капитонами* (напр., въ посланіи Игнатія тобольскаго, въ «Увѣтѣ духовномъ», въ «Записках» Матвѣева, Медвѣдева и др.). *Н. Б—въ.*

Капитонъ (Аттей) — римскій юристъ, † въ 22 г. по Р. Хр.; въ 5-мъ—былъ консуломъ. Въ противоположность своему современнику Лабеону (см.), былъ приверженцемъ новаго монархическаго порядка и пользовался расположеніемъ Августа. Какъ юристъ, отличался также консерватизмомъ мысли, твердо держась установившихся юридическихъ воззрѣній. Его вліяніе на послѣдующую юриспруденцію было, вслѣдствіе этого, гораздо менѣе значительно, чѣмъ вліяніе Лабеона, хотя въ свое время онъ пользовался одинаковымъ уваженіемъ и считается основателемъ школы сабиніанцевъ (см.). Былъ въ особенности знатокомъ понтификальнаго права, которому посвятилъ спеціальное сочиненіе («De pontificio jure», около 7 кн.). Изъ другихъ сочиненій его римскіе писатели (особ. Геллій, у котораго и нѣкоторыя выдержки) упоминаютъ: «Conjectanea» (ок. 9 кн.), «De officio senatorio» (1 кн.) и изъ неюридическихъ: «De sacrificiis» и «Epistolae». Ср. Krüger, «Gesch. der Quellen und Litteratur d. R. Rechts» (§ 19, Лейпцигъ, 1888). *В. Н.*

Капитонъ (Гай-Атей Capito) — отецъ знаменитаго юриста, народный трибунъ въ 55 г. до Р. Хр., былъ политическимъ противникомъ Помпея и Красса въ дѣлѣ раздѣла провинцій. Когда Крассъ собирался въ походъ противъ парѳянъ, К. велѣлъ его заточить; когда же Крассъ былъ освобожденъ другими трибунами, К. изрекъ цѣлый рядъ проклятій противъ него, указывая на неблагопріятныя небесныя знаменія. За это К. подвергся взысканію со стороны цензора. Позже К. примкнулъ къ партіи Цезаря.

Капитонъ (Вольфгангъ-Фабриціи Capito, собственно Köpfel) — нѣмецкій реформаторъ (1478 — 1541), былъ священникомъ, потомъ проповѣдникомъ и профессоромъ богословія въ базельскомъ университетѣ, съ 1523 г. пробстомъ общины св. Ѳомы въ Страсбургѣ, гдѣ усердно помогалъ дѣлу реформаціи; участвовалъ въ составленіи «Confessio Tetrapolitana».

Капитулъ (Capitulum)—въ римско-католич. церкви коллегія духовныхъ лицъ, состоящая при епископѣ и его каѳедрѣ. Въ VIII в., во Франціи, общежитіе клириковъ каѳедральной церкви получило названіе *каѳедральнаго* К., а общежитія клириковъ др. церквей—*коллегіатскихъ* К.; члены К. назыв. *канониками*. Но эта организація была недолговѣчной, общежитія распались, и съ XI вѣка лишь канониковъ немногихъ церквей жили согласно монашескимъ правиламъ и потому назыв. «регулярными». Съ другой стороны каѳедральный К. сдѣлался постояннымъ церковнымъ установленіемъ, и права его постоянно расширялись; онъ получилъ извѣстное вліяніе на управленіе діоцезомъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ ему предоставлено было повсемѣстно въ Германіи право выбора епископа. Въ прежней Герман. имперіи члены каѳедральнаго К. (Domkapitulare, Domherrn, Kanoniker, Chorherrn) избирались изъ представителей знати; они самостоятельно управляли дѣлами К., имѣли своихъ должностныхъ лицъ, особенно для управленія значительными имуществами К., и при всякомъ выборѣ епископа стремились къ ограниченію его власти. Съ теченіемъ времени званіе каноника превратилось въ статью дохода для имперской знати; каноники обыкновенно даже не жили въ мѣстѣ своего служенія, для исполненія же духовныхъ своихъ обязанностей назначали викаріевъ. Послѣ того какъ въ 1803 г. секуляризованы были въ Германіи духовныя княжества, а вмѣстѣ съ ними уничтожены были и прежніе богатые К., каѳедральный К. превратился въ обыкновенное церковное установленіе, не лишенное, впрочемъ, автономіи. Первое мѣсто среди членовъ К. принадлежитъ *диннтаріямъ* (dignitarii, dignitates), каковы деканъ и пробстъ; иногда въ составъ К. входитъ лишь одинъ изъ нихъ. Въ Германіи назначеніе членовъ К. обусловлено соглашеніемъ правительствъ съ папой. Какъ корпорація, К имѣетъ извѣстную внутреннюю автономію (въ установленіи статутовъ, въ управленіи имуществомъ, въ назначеніи должностныхъ лицъ и т. п.); въ тоже время онъ составляетъ совѣтъ при епископѣ. Правительственные акты епископа, предпринятые безъ совѣта или помимо согласія К., въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣтъ (напр. при осуществленіи епископомъ своей такъ назыв. законодательной власти; во всѣхъ дѣлахъ, касающихся самого К.; при опредѣленіи и низложеніи церковно-должностныхъ лицъ; при осуществленіи канонической дисциплины надъ клиромъ) или согласіе К. (при отчужденіи или обремененіи церковныхъ имуществъ; при управленіи, раздѣленіи, соединеніи и инкорпораціи бенефицій; при назначеніи новыхъ церковныхъ налоговъ; при введеніи обязательнаго для всего діоцеза праздника; при принятіи въ коадъюторы) требуется каноническимъ правомъ, считаются недѣйствительными. По общему правилу, К. принадлежитъ право выбора епископа, утверждаемаго папой; выборъ этотъ долженъ состояться въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня открытія вакансіи. Съ того момента, когда епископская каѳедра дѣлается вакантной (sede vacante), управленіе епархіей переходитъ къ К. (если нѣтъ епископа-коадъютора съ правомъ преемства каѳедры), который въ теченіе 8 дней обязанъ поставить *экономa* для управленія имуществомъ епископіи, и *капитулярнаго викарія*—для осуществленія епископской юрисдикціи; оба они, съ замѣщеніемъ каѳедры, даютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ новому епископу. Sede impedita, т. е. когда епископская каѳедра юридически не считается вакантной, но фактически епископъ поставленъ въ невозможность осуществлять свою епископскую должность (лишенъ свободы, взятъ въ плѣнъ и т. п.), управленіе также переходитъ къ К.; но папа можетъ въ такихъ чрезвычайныхъ случаяхъ прислать своего апостолическаго викарія. Въ Россіи (за исключеніемъ губерній Царства Польскаго) при каждой римско-католической каѳедральной церкви состоитъ *каѳедральный* К. изъ опредѣленнаго числа *прелатовъ* или первенствующихъ членовъ (dignitates), *канониковъ* и *викарныхъ священниковъ*

или *мансіонаріевъ* (Mansionarii vel Beneficiarii). Каѳедральными прелатами и канониками опредѣляются Высочайшею властью, по представленіямъ епархіальныхъ начальствъ министерству внутреннихъ дѣлъ, лишь такія лица, которыя обучались въ спб. римско-католической духовной академіи и получили отъ нея дипломы на духовныя ученыя степени. К. черезъ каждые 3 года избираетъ изъ прелатовъ или канониковъ замѣстителя римско-католической духовной коллегіи. Въ каждой епархіи Царства Польскаго состоитъ *епархіальный* К., въ штатѣ котораго полагаются: 1) четыре прелата и четыре дѣйствительныхъ каноника, которые получаютъ штатное содержаніе и 2) четыре почетныхъ каноника, штатнаго содержанія не получающіе. Прелаты или каноники назначаются, съ Высочайшаго утвержденія, по представленіямъ епархіальнаго начальства главному начальнику края. Раньше существовали въ Польшѣ и *монастырскіе* К., но въ 1864 г., съ уничтоженіемъ всякой зависимости монастырей отъ орденскихъ генераловъ и съ подчиненіемъ ихъ мѣстнымъ епископамъ, они упразднены. Въ Ловичѣ, Пултускѣ, Замостьѣ, Калишѣ и Опатовѣ сохранены *коллегіатскіе* К., состоящіе изъ трехъ почетныхъ прелатовъ и четырехъ почетныхъ канониковъ; они никакихъ опредѣленныхъ обязанностей по управленію епархіей не исполняютъ и штатнаго содержанія не получаютъ. Ср. von Below, «Entstehung des ausschliesslichen Wahlrechts der Domkapitel» (въ «Histor. Studien», Heft 11, Лпц. 1883).— К. существуютъ и въ англиканской церкви (см. I, 734). Протестантскіе К., сохранившіеся въ Пруссіи и Саксоніи (Бранденбургъ, Наумбургъ, Мерзебургъ, Цейтцъ, Мейссенъ), суть не церковныя установленія, а извѣстные комплексы имуществъ, доходъ съ которыхъ служитъ для выдачи наградъ за выдающіяся заслуги государственныхъ людей и полководцевъ. *А. Я.*

Капитулъ рос. императорскихъ и царскихъ орденовъ—см. Ордена.

Капитулы (Capitouls, лат. Capitularii)—такъ наз. въ Марсели муниципальные сановники со временъ среднихъ вѣковъ до революціи.

Капитулянтъ — такъ называются въ Германіи нижніе чины, оставшіеся на сверхсрочной службѣ по окончаніи обязательнаго срока выслуги.

Капитулярій (Capitulum, capitulare, отъ лат. caput, глава, слѣдовательно, К.—постановленіе, изложенное въ отдѣльныхъ главахъ, статьяхъ).—Такъ называются исходившія отъ каролингскихъ государей распоряженія, касавшіяся различныхъ сторонъ государственнаго управленія. Въ Меровингскую эпоху такія распоряженія назывались обыкновенно decretum, decretio, constitutio, и дошло ихъ отъ той эпохи до насъ всего лишь 9. При Каролингахъ они получаютъ имя К. и количество ихъ увеличивается; особенно много издалъ ихъ Карлъ Великій, пользовавшійся ими какъ средствомъ для проведенія своихъ реформъ. Нѣкоторые К., касавшіеся важнѣйшихъ вопросовъ, издавались королемъ на народномъ собраніи, при участіи духовныхъ и свѣтскихъ знатныхъ людей; но большинство К. исходило непосредственно отъ короля, съ его ближайшими совѣтниками и съ его канцеляріей. Если было нужно, К. объявлялись народу на судебныхъ собраніяхъ (in malio publico). Содержаніе К. чрезвычайно разнообразно: одни служили дополненіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ обычнаго народнаго права (capitularia legibus addenda); другіе были инструкціями королевскимъ посланцамъ (c. missorum), графамъ и управителямъ королевскихъ имѣній; существовали еще К. разнаго содержанія, называвшіеся C. per se scribenda; словомъ, всѣ нужды государственнаго управленія и частнаго королевскаго хозяйства находили въ К. свое выраженіе. Уже въ древности явилась потребность въ систематическомъ сборникѣ К. Ей удовлетворилъ аббатъ Ансегизъ изъ Фонтанелы (823 г.), собраніе котораго получило значеніе оффиціальнаго. Лѣтъ двадцать спустя Бенедиктъ Levita, діаконъ изъ Майнца, составилъ другой сборникъ, сильно окрашенный тенденціей лжеисидоровыхъ декреталій и имѣющій, поэтому, гораздо меньшее значеніе, чѣмъ Ансегизово собраніе. Потомъ Исаакъ, епископъ лангрскій, и Гераръ, епископъ турскій, извлекли изъ обоихъ упомянутыхъ выше сборниковъ постановленія, касающіяся церкви, а король Лотарь (середина IX в.) составилъ сборникъ К. для итальянскаго королевства. Изданія К.: Балуція (Пар., 1677; впослѣдствіи переизданы Canciani, 1780); Pertz, «Monumenta German. Hist.» (томы I и II); Walter, «Corpus juris germanici antiqui» (II и III т., Берл., 1824); A. Boretius, «Die Capitularien im Langobardenreiche» (Галле, 1864); его же, «Beiträge zur Capitularienkritik» (Лпц., 1874); Beseler, «Ueber die Geselzeskraft der Capitularien» (Берл., 1871); Fustel de Coulanges, «De la confection des lois au temps des Carolingiens» («Revue hist.», т. III); Thévenin, «Lex et Capitula, Contribution à l'histoire de la législation Carolingienne» («Bibl. de l'école des hautes études», 35 fasc., стр. 137 и сл.).

Д. Каринскій.

Капитуляція — договоръ съ непріятелемъ объ условіяхъ прекращенія военныхъ дѣйствій вообще; въ частности—сдача крѣпости или войска въ открытомъ полѣ. К. въ послѣднемъ смыслѣ всегда почиталась и почитается позорнымъ дѣломъ для полководца. По дѣйствующему русскому праву, самый фактъ сдачи крѣпости или положенія оружія передъ непріятелемъ въ полѣ не считается преступнымъ: условіемъ преступности его является неисполненіе военнымъ начальникомъ или комендантомъ, заключившимъ К., «своей обязанности по долгу присяги и согласно съ требованіями воинской чести». При наличности этого условія, ст. 251 Воинскаго Устава о наказаніяхъ подвергаетъ за сдачу крѣпости или иного укрѣпленнаго мѣста коменданта или военнаго начальника смертной казни (безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія), а ст. 250, за сложеніе оружія или заключеніе К. въ полѣ, —командующаго арміей, корпусомъ, дивизіей или инымъ отрядомъ, «если таковыя дѣйствія совершены безъ боя, или не смотря на возможность защищаться», смертной казни (также безъ лишенія правъ); въ противномъ случаѣ—исключенію изъ службы съ лишеніемъ

чиновъ. При заключеніи не преступной К., законъ возлагаетъ на военнаго начальника или коменданта обязанность выговорить возможно выгодныя условія. Нарушеніе этой обязанности предусмотрѣно Воинск. Уст. въ ст. 252 и 253. Кто не выговоритъ возможно выгодныхъ условій для подвѣдомственныхъ ему войскъ и будетъ заботиться только о своихъ личныхъ выгодахъ, тотъ подвергается ссылкѣ въ каторжныя работы до 12 лѣтъ или въ Сибирь на поселеніе, а кто не выговоритъ возможно выгодныхъ условій «для огражденія мѣстныхъ жителей и принадлежащей имъ собственности отъ насильственныхъ дѣйствій непріятеля», тотъ подвергается ссылкѣ въ Сибирь на житье или исключенію изъ службы. *К.-К.*

Изъ международныхъ договоровъ названіе К. присвоено тѣмъ, которые опредѣляютъ юридическое положеніе европейцевъ въ нехристіанскихъ государствахъ, особенно на Востокѣ. См. Консулы.

Капитуляціи избирательныя—договоры между избираемыми и избирателями, существовавшіе въ Германіи, особенно среди духовенства. Начиная съ XIV и XV вв., каноники и конвентуалы духовныхъ учрежденій Германіи стали при избраніи аббатовъ и епископовъ ставить условіемъ клятвенное подтвержденіе избираемыми правъ и привилегій избирателей. Эти К. капитуловъ часто кассировались папами. Также точно курфюрсты при выборѣ императора требовали торжественнаго завѣренія, что избираемый не будетъ нарушать государственнаго устройства и умалять правъ имперскихъ сословій. Если не считать цѣлаго ряда частныхъ К. (какая, напр., уже въ 1292 г. была заключена между Зигфридомъ кельнскимъ и граф. Адольфомъ нассаускимъ), впервые съ избирательной К. въ госуд. правовомъ смыслѣ мы встрѣчаемся въ 1519 г. при Карлѣ V (capitulatio caesarea); она должна была отнять у могущественнаго государя возможность примѣнить въ Германіи тѣ понятія о самодержавной власти, какія онъ могъ себѣ составить въ Испаніи. Съ этихъ поръ каждый священноримскій императоръ долженъ былъ клятвенно подтверждать подобную К. Въ 1648 г., при заключеніи Вестфальскаго мира, рѣшено было составить опредѣленную избирательную К. отъ лица уже не однихъ курфюрстовъ, но всѣхъ имперскихъ сословій. Изложена формально эта К. была, однако, не раньше избранія Карла VI и съ тѣхъ поръ примѣнялась каждый разъ до избранія Франца II, въ 1792 г.

Капиштхала—одна изъ ведійскихъ (Яджурведы) богословскихъ школъ, принадлежавшая къ болѣе древнимъ и особенно распространенная нѣкогда на СЗ Индіи, въ Кашмирѣ и Пенджабѣ. Въ настоящее время послѣдователей этой школы не существуетъ: ее вытѣснили другія, болѣе поздняго происхожденія. По имени этой школы называется одна изъ рукописныхъ редакцій Яджурведы, сохранившаяся только въ довольно искаженныхъ отрывкахъ. *С. Б—чъ.*

Капище — древнее церковно-славянское и русское слово, которымъ обозначаются: 1) алтари идоложертвенные, иногда называемые К. эллинскіе, даже если они и не греческіе: такъ, царь Ѳеодоръ Ивановичъ велѣлъ разрушить К. у корелы; 2) статуя или истуканъ идольскій, напр. «К. Аѳинино».

Капканъ—снарядъ для ловли звѣрей и нѣкоторыхъ птицъ. Одинъ типъ представляетъ двѣ высокія желѣзныя дуги, соединенныя между собою въ одномъ концѣ—винтомъ, а въ другомъ—сильною подковообразною горизонтальною пружиною, снабженною замочнымъ механизмомъ со спускомъ. Для настораживанія этого К., дуги разводятся и къ шнурку, идущему отъ спуска, привязывается приманка; если звѣрь возьметъ за приманку, то шнурокъ тянетъ за спускъ и К. захлопывается. Другой типъ К., наиболѣе распространенный, отличается изогнутою подъ острымъ угломъ пружиною, располагаемою вертикально; дуги имѣютъ, большею частью, четырехугольную форму, закругленную по угламъ; пружина освобождается, когда звѣрь наступитъ на находящійся между разведенными дугами кружокъ, или-же когда звѣрь снимаетъ прикрѣпленную къ спуску или кружку приманку. К. третьяго типа приводится въ дѣйствіе при натыканіи звѣря на конскій волосъ, привязанный однимъ концомъ къ спуску К., а другимъ къ вѣткѣ сосѣдняго куста. Въ К. звѣри попадаются или за шею, или-же за лапу.—К. должны быть содержимы въ возможной чистотѣ и передъ употребленіемъ протираются чистою полотняною тряпкою съ гусинымъ саломъ или свѣжимъ конскимъ навозомъ и вывѣтриваются затѣмъ на воздухѣ. К. разставляются или на звѣриныхъ тропахъ или же около привады (падали). Для постановки К. по черностопу, вырываютъ неглубокую ямку, вкладываютъ туда К. и, наконецъ, забрасываютъ тонкимъ слоемъ земли и сухихъ листьевъ; зимою К. засыпается снѣгомъ, на которомъ особою лопаточкою поддѣлываютъ бывшіе на снятомъ снѣгу слѣды звѣря. Кромѣ того, промышленникъ, разставляющій К., заметаетъ свои слѣды не бывшею еще въ употребленіи метлою. При ловлѣ наиболѣе осторожныхъ звѣрей, особенно лисицъ, ихъ предварительно пріучаютъ къ мѣсту, гдѣ будутъ разставлены К., особыми ароматными приманками, а также *потаскомъ* или *поволокою*, состоящимъ изъ жареной кошки или изъ внутренностей зайца, лежавшихъ нѣкоторое время въ разсолѣ изъ подъ селедокъ. Потомъ волочатъ по землѣ къ такимъ мѣстамъ, гдѣ были замѣчены лисьи слѣды. К., обыкновенно, не привязываются: къ нимъ прикрѣпляется на желѣзной цѣпи якорекъ или чурка. Такой привѣсокъ не даетъ попавшемуся животному далеко уйти и, кромѣ того, оставляетъ на землѣ слѣдъ, по которому промышленникъ отыскиваетъ свою добычу и убиваетъ ее. Вѣсъ К.: для медвѣдей—около 22 фн., для волковъ—14 фн., для рысей и лисицъ—7 фн., для зайцевъ, хорьковъ, куницъ и пр., а также для птицъ (напр. журавлей)—еще легче. Ср. Левшинъ, «Книга для охотниковъ» (1813); Ф. В. Домбровскій, «Охотникъ» (1891); С. Т. Аксаковъ, «Капканный промыселъ» («Полн. собраніе его сочин.»); Л. Львовъ, «Очерки главныхъ способовъ охоты за хищными звѣрями» («Журналъ Охоты», 1877, V); М. Липпе, «Ловля хищныхъ звѣрей К.» («Природа и Охота», 1892, III). *С. Б.*

Капковъ (Яковъ Ѳедоровичъ, 1816—54) историческій живописецъ, жанристъ и портретистъ, сынъ крѣпостного князя М. С. Воронцова. Первоначальное художественное образованіе получилъ подъ руководствомъ А. Егорова. Будучи отпущенъ своимъ господиномъ на волю, онъ въ 1832 г. поступилъ въ акд. художествъ пенсіонеромъ общества поощренія художниковъ, и здѣсь состоялъ ученикомъ К. Брюллова. Въ 1842 г. за картину: «Смерть Алкивіада» получилъ малую золотую медаль, а въ 1845 г., за исполненіе программы: «Силоамская купель» награжденъ большою золотою медалью и званіемъ классного художника XIV кл. Вскорѣ затѣмъ отправленный въ Италію, К., въ 1849 г., вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, вмѣстѣ съ другими русскими художниками, былъ вынужденъ вернуться на родину. Вторичной командировской, по обстоятельствамъ, не воспользовался, и до самой смерти своей жилъ въ Петербургѣ. Сверхъ вышеупомянутыхъ картинъ К., достойны упоминанія: «Татьяна, читающая свое письмо къ Онѣгину», «Марія и Зарема» (въ Имп. дворцѣ въ Александріи) и «Вдовушка» (въ московскомъ публичномъ музеѣ). ○ *А. А. С.*

Капларъ или *примажъ* (нѣм. Kapplaken, фр. Prïmage, англ. Prïmage)—плата шкиперу корабля, сверхъ слѣдующей за провозъ груза, на покрытіе мелкихъ расходовъ, каковы: вознагражденіе лоцманамъ, якорныя деньги и пр. Плата за провозъ груза поступаетъ въ пользу хозяина корабля, а К.—въ пользу шкипера. К. опредѣляется процентомъ съ провозной платы. См. А. В. Прокофьевъ, «Коммерческая ариѳметика» (М., 1877).

Капланъ-куль—одно изъ немногихъ нагорныхъ небольшихъ озеръ на сѣв. предгорьяхъ Алайскаго хребта (см. Заалайскій хр.), на дорогѣ изъ г. Оша въ укр. Гульчу, на Алай и Памиры. Выс. оз. К.-куль 5600 фт.

Капланъ-кыръ—возвышенность въ каменистой степи къ С отъ Узбоя (предполагаемаго древн. русла Аму-дарьи), въ зап. части Закаспійской области, сложенная изъ известняковъ и мергелей. На К.-кырѣ замѣчаются различные признаки (наваленныя въ безпорядкѣ и выдающіяся глыбы известняка) дѣйствія морского прибоя б. м. Арало-каспійскаго бассейна. *В. М.*

Капли (медиц.). — Въ видѣ К. обыкновенно назначаются такія вещества, которыя дѣйствительны уже въ малыхъ количествахъ, напр. алкалоиды, экстракты, соли металловъ, мышьякъ, іодъ и минеральныя кислоты. Растворяющимъ средствомъ служитъ наичаще вода, часто также спиртъ, эѳиръ, глицеринъ, эѳирныя и жирныя масла. Исправленіе вкуса въ большинствѣ случаевъ не необходимо. Что касается способа назначенія К., т. е. опредѣленія числа К. на пріемъ, то нужно замѣтить, что величина и тяжесть К. зависятъ отъ формы, величины и т. д. того отверстія, изъ котораго вытекаетъ жидкость (см. К. физ.-хим.). Въ общемъ можно сказать, что въ водныхъ и спиртныхъ растворахъ на 1 гр приходится 20 К., другія же жидкости (какъ, напр., эѳиръ, 50 К. котораго = 1 гр.) лишь рѣдко принимаются въ соображеніе *). Важно также принимать во вниманіе испареніе летучихъ растворяющихъ средствъ, вслѣдствіе чего принятыя черезъ нѣкоторое время К. въ томъ же назначенномъ числѣ могутъ сдѣлаться гораздо сгущеннѣе. Поэтому сильно дѣйствующія лѣкарственныя вещества слѣдуетъ назначать въ формѣ К. лишь въ исключительныхъ случаяхъ. К. принимаются на сахарѣ, въ водѣ, винѣ или слизистыхъ средахъ. Какъ наружное средство К. бываютъ глазныя, ушныя, грудныя.

Каплица (чешск. Kaplice, нѣм. Kaplitz) —городъ Чехіи, на р. Малчѣ, прит. Влтавы (Молдавы); жит. 2374, преимущественно нѣмцевъ; соборъ, промышленныя заведенія.

Капля (физ.-хим.)—Подъ этимъ названіемъ разумѣется незначительное количество жидкости, принимающее округленную форму вслѣдствіе сцѣпленія ея частицъ. Содержаніе настоящей статьи составляютъ: 1) способы полученія К., 2) форма К., 3) вѣсъ К., 4) связь между вѣсомъ капли и поверхностнымъ натяженіемъ жидкости и, наконецъ, 5) приложеніе изученія вѣса К. къ рѣшенію химическихъ вопросовъ. Капля можетъ быть получена весьма разнообразными способами. Въ опытахъ Гутри К. отдѣлялись съ шариковъ изъ различнаго матеріала или падали съ мѣднаго кружка, въ срединѣ котораго припаивалась проволока, имѣвшая во время опытовъ вертикальное положеніе. У Саллерона приборчикъ для полученія К. представлялъ родъ Маріоттова сосуда. Широкая муфта, закрытая сверху, оканчивалась внизу капиллярной трубочкой. Въ верхнюю часть муфты впаивалась трубочка, опускающаяся ниже уровня жидкости въ муфтѣ и служащая для притока воздуха. Другой приборчикъ Саллерона состоялъ изъ маленькаго графина съ припаянной ниже довольно длиннаго горла боковой узкой трубочкой, изъ которой и падали К. Дюпре для полученія К. пользовался сифономъ изъ капиллярныхъ трубокъ, одно колѣно котораго вставлялось въ сосудъ съ испытуемою жидкостью. Подымая и опуская послѣдній, можно ускорить или замедлить полученіе К. изъ другого колѣна сифона. Въ сосудъ съ испытуемою жидкостью вставлялась трубочка, снабженная каучукомъ съ зажимомъ, посредствомъ котораго можно останавливать капаніе. Въ опытахъ Траубе съ расплавленными солями—К., по мѣрѣ расплавленія соли, истекали черезъ

*) Россійская фармакопея устанавливаетъ слѣдующее приблизительное отношеніе между числомъ капель и ихъ вѣсомъ:

1 граммъ	жирныхъ и эѳирныхъ (удѣльно тяжелѣе воды) маслъ и водныхъ жидкостей	= 20	каплямъ.
1 »	Спиртныхъ жидкостей и настоекъ, эѳирныхъ маслъ (удѣльно легче воды), уксуснаго эѳира и гофманскихъ капель	= 25	»
1 »	эѳира (Aetheris puri)	= 50	»
1 »	сироповъ	= 15	»

Французская фармакопея предлагаетъ въ качествѣ счетчика капель (compte-gouttes) флакончикъ, сбоку котораго придѣлана волосная трубочка, косо срѣзанная на концѣ, и считаетъ тотъ каплесчислитель нормальнымъ, изъ которой 20 капель перегнанной воды при 15° Ц. вѣсятъ 1 грамм.

узкое (3—9 мм.) отверстіе платиноваго тигля. Форма К., по теоріи капиллярныхъ явленій, основанія коей изложены въ статьѣ Волосность (теорія), должна быть шаровою въ случаѣ, когда размѣры К. весьма малы. Когда же К. достаточно широка, то поверхность вблизи вершины мениска представляетъ парабалоидъ вращенія около вертикальной оси. Опыты подтверждаютъ данныя теоріи. Если въ сифонную капиллярную трубку съ неравными колѣнами наливать воду, то, при прибавленіи ея въ большее колѣно, поверхность, поднимаясь мало по малу въ меньшемъ колѣнѣ, при выходѣ изъ трубки выпрямляется и становится даже выпуклой. Но прежде чѣмъ принять полушаровую форму вода стекаетъ, благодаря прилипанію ея къ краямъ стеклянной трубки. Если же взять мѣдную пластинку съ узкой дырочкой, замѣняющей капиллярную трубку, то вода, выступая изъ этого отверстія, образуетъ шаровидную К., радіусъ которой примѣрно равенъ радіусу отверстія. Форма ртутныхъ К. на стеклянной горизонтальной пластинкѣ представляетъ поверхность вращенія вокругъ вертикальной оси. Въ томъ мѣстѣ, въ которомъ К. касается пластинки, она сливается съ горизонтальною плоскостью. Но, начиная отсюда, радіусы горизонтальныхъ сѣченій постепенно увеличиваются, на нѣкоторомъ разстояніи достигаютъ наибольшей величины и затѣмъ вновь уменьшаются. Въ большихъ К. верхняя часть поверхности совпадаетъ съ горизонтальною плоскостью, нижняя же часть составляетъ съ изображеніемъ ея въ стеклянной пластинкѣ прямой уголъ, т. е. наклоненіе къ горизонту касательной къ поверхности К. равно 45°. Гей-Люссакъ въ одномъ случаѣ даетъ относительные размѣры ртутной К.: при высотѣ 3,378 мм. наибольшій радіусъ горизонтальнаго сѣченія 50 мм. Вѣса К. различныхъ веществъ опредѣлялись многими изслѣдователями. Наблюдена зависимость вѣса К.: 1) отъ температуры, 2) отъ вещества того тѣла, съ коего отдѣляется капля, 3) отъ размѣровъ этого тѣла и 4) доказана связь между вѣсомъ К. и поверхностнымъ натяженіемъ жидкости. По опытамъ Тэта, вѣсъ К. уменьшается съ повышеніемъ температуры. Въ этихъ опытахъ К. падали съ шарика термометра (радіуса 7,4 мм.) и температура его принималась за температуру К. Вѣсъ К. воды въ грм. найденъ:

40°,3	30°,6	20°,4
0,1298	0,1307	0,1326.

Зависимость вѣса К. отъ вещества того тѣла, на коемъ образуется К., видна изъ опытовъ Гутри, который заставлялъ падать К. съ шариковъ изъ различнаго матеріала. Капля воды, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ (температура, радіусъ шарика), вѣсила въ граммахъ: сѣра 0,1202, цинкъ 0,1225, свинецъ 0,1226, пробка 0,1242, стекло 0,1297. Размѣры тѣла, съ котораго отдѣляется К., также значительно вліяютъ на ея вѣсъ. Опыты надъ образованіемъ К. на мѣдномъ кружкѣ, прицаянномъ въ центрѣ къ проволокѣ, которая ставилась въ вертикальное положеніе, показали, что вѣса К. возрастаютъ приблизительно пропорціонально радіусамъ кружковъ или ихъ окружностямъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ для воды:

Радіусъ мѣднаго кружка r	Вѣсъ капли g	Отношеніе $\frac{g}{2\pi r}$
6,35 мм.	0,1632 гр.	0,0041
5,08 »	0,1491 »	0,0047
3,81 »	0,0967 »	0,0040
2,54 »	0,0733 »	0,0046
1,27 »	0,0411 »	0,0052.

Связь между вѣсомъ К. и поверхностнымъ натяженіемъ жидкости въ первомъ приближеніи дается равенствомъ $g=2\pi rf$, гдѣ g вѣсъ К. въ грам., падающей съ кружка радіуса r и f—поверхностное натяженіе жидкости *), представляющее количество жидкости въ грам. прилипающей къ единицѣ длины тѣла. Если взять величину поверхностнаго натяженія изъ опредѣленій высотъ поднятія въ волосныхъ трубкахъ и вычислить вѣса капель по приведенной формулѣ, то въ большинствѣ случаевъ, хотя и не всегда, получается довольно удовлетворительное согласіе, напр.:

	Наблюдено.	Вычислено.
Вѣсъ капли ртути	49,99	49,56—55,21
» » спирта	2,509	2,509.

Дюкло для опредѣленія поверхностнаго натяженія—вмѣсто взвѣшиванія К. измѣрялъ число капель, составляющее извѣстный объемъ. По предыдущей формулѣ, отношеніе объемовъ при одинаковой величинѣ отверстія, изъ коего вытекаетъ К., равно отношенію $\frac{f}{d} : \frac{f'}{d'}$, гдѣ f, d и f', d' поверхностное натяженіе и плотность сравниваемыхъ жидкостей, Дюкло получалъ К. изъ пипетки емкостью 5 куб. стм., имѣющей такой капиллярный конецъ, чтобы она, будучи наполнена водою, при температурѣ 15° строго давала 100 К. Тогда отношеніе между поверхностнымъ натяженіемъ и числомъ К. воды съ аналогичными величинами для другой жидкости, которая, будучи налита въ ту же пипетку даетъ n капель, будетъ

$$\frac{f'}{f}=\frac{100d}{n},$$

гдѣ d плотность жидкости. Для тѣхъ жидкостей, кои даютъ $n<140$, формула является примѣнимою, но если $n>140$, то, по Дюкло, слѣдуетъ вводить уже нѣкоторыя поправки. Вообще, опредѣленіе вѣса К. хотя и не можетъ служить для точнаго опредѣленія поверхностнаго натяженія жидкости, но пригодно во многихъ случаяхъ. Такъ какъ поверхность натяженія жидкости рѣзко измѣняется отъ примѣси даже ничтожныхъ количествъ посторон-

*) Между поверхностнымъ натяженіемъ f и коеффиц. a^2 (см. Волосность) существуетъ весьма простое соотношеніе. Вѣсъ жидкости, поднявшейся въ трубкѣ радіуса r, равенъ въ первомъ приближеніи $\pi r^2 h\delta$, гдѣ δ плотн. жидк., а h—высота поднятія, откуда вѣсы жидкости, поднимаемой единицей длины

$$f=\frac{\pi r^2 h\delta}{2\pi r}=rh\,\frac{\delta}{2}=a^2\frac{\delta}{2}.$$

няго вещества, то вѣсъ К. или число ихъ въ данномъ объемѣ служитъ отличнымъ критеріемъ чистоты данной жидкости.

Въ примѣненіи къ химіи, вѣса К. изучались особенно Квинке и Траубе. Квинке опредѣлилъ вѣса К. 46 расплавленныхъ тѣлъ и нашелъ, что объемы К. изслѣдованныхъ тѣлъ относятся какъ ряды цѣлыхъ чиселъ *). При радіусѣ трубки въ 1 мм., изъ коей истекаютъ К., полученъ: наименьшій объемъ (въ куб. миллим.) 3,89—4,84 у веществъ: S, Se, P, Br, KJ; двойной объемъ 7,63—8,65 у Hg, Pb, Bi, Sb, KNO_3; четырехкратный объемъ 14,44—17,86 у H_2O, Pt, Ag, Cd, Sn, Cu и, наконецъ, шестикратный объемъ 25,26—27,14 у Pd, Zn и Fe. Траубе изслѣдовалъ вѣса К. (также при температурѣ плавленія) солей калія KCl, KBr, KJ, KNO_3, KNO_2, $KClO_3$, $KBrO_3$, KCN, KCNO, KCNS KCNSe, $CHKO_2$, $C_2H_3KO_2$, K_2ClO_4, $K_2Cr_2O_{10}$, K_2CO_3, аналогичныхъ солей, натрія и многихъ другихъ солей, отвѣчающихъ этимъ металламъ. Сравненіе вѣса К. солей минеральныхъ кислотъ показало, что величины для солей одноосновныхъ кислотъ, вообще близкія между собою значительно, отличаются отъ вѣса К. солей для кислотъ двуосновныхъ. При переходѣ отъ солей калія къ соотвѣтствующимъ солямъ натрія вѣсъ К. нѣсколько возрастаетъ. Такимъ образомъ, зная вѣсъ К. данной соли при температурѣ плавленія, можно съ нѣкоторою достовѣрностью сдѣлать заключеніе объ основности кислоты, отвѣчающей этой соли.

В. Куриловъ.

Капмани и де Монтпалау (Антоніо де Capmany y de Montpalau) — испан. археологъ (1742—1813); недолго состоялъ въ военной службѣ, былъ секретаремъ королевской академіи исторіи. Главныя изъ многочисленныхъ его сочиненій: «Teatro histórico-crítico de la elocuencia española» (1786—94); «Memórias históricas sobre la marina, comercio y artes de la antiguer ciudad de Barcelona» (1779—1792); «Antiguos tratados de paces y alianzas entre algunos ryes de Aragon y diferentes principes infieles de Asia y Africa» (1786); «Cuestiones críticas sobre varios puntos de historia económica, política y militar» (1807); «Práctica y estilo de celebrar córtes en el reino de Aragon, principado de Cataluña y reino de Valencia, y una noticia de las de Castilla y Navarra» (1821). К. былъ однимъ изъ наиболѣе проницательныхъ изслѣдователей родной старины и горячо отстаивалъ чистоту кастильскаго языка отъ примѣси галлицизмовъ. — См. J. Sempere y Guarinos, «Ensayo de una biblioteca española» (Мадридъ, 1785 — 1789); «Tallecimiento de D. Ant. Capmany», (Мадридъ 1814).

В. П—ій.

Капнисси и Каппистъ—русскій дворянскій и графскій родъ, происходящій съ о-ва Занте. Предокъ ихъ, Петръ Капнисси, въ концѣ XVII в. былъ полковникомъ венеціанской службы. Его сынъ Стомателло въ 1702 г. получилъ графскій титулъ. Василій Петровичъ К. выѣхалъ въ 1711 г. въ Россію, вступилъ въ русскую службу подъ именемъ Капниста, былъ бригадиромъ и убитъ въ 1757 г. подъ Гроссъ-Егернсдорфомъ. Одинъ изъ его сыновей—извѣстный писатель Василій К. (см. ниже).—Изъ сыновей послѣдняго Иванъ Васильевичъ († 1860) былъ смоленскимъ и московск. губернаторомъ, затѣмъ сенаторомъ, а изъ внуковъ: гр. Дмитрій Алексѣевичъ (род. 1837) — директоръ азіатскаго дпт. мин. иностр. дѣлъ; гр. Петръ Алексѣевичъ (род. 1839 г.) былъ посланникомъ въ Гаагѣ, нынѣ сенаторъ; гр. Павелъ Алексѣевичъ (род. 1842 г.), попечитель московскаго учебнаго округа, напечаталъ въ московскихъ журналахъ нѣсколько статей о классич. образованіи и др. Родъ графовъ К., признанныхъ въ этомъ достоинствѣ въ Россіи въ 1876—1877 гг., внесенъ въ V часть родословной книги Харьковской, Полтавской и Черниговской губ. (Гербовникъ, XIII, 13).

В. Р.

Каппистъ (Василій Васильевичъ)—поэтъ и выдающійся драматургъ, род. въ 1757 г. въ имѣніи Обуховка Миргородскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Пятнадцати лѣтъ пріѣхалъ въ Петербургъ и зачислился капраломъ въ измайловскій полкъ; усердно посѣщалъ полковую школу, находившуюся подъ покровительствомъ просвѣщеннаго А. Бибикова—«охотника до наукъ и особо до стихотворства». Здѣсь онъ близко сошелся съ Н. А. Львовымъ. Въ 1772 г. К. перешелъ въ преображенскій полкъ, гдѣ черезъ три года получилъ первый офицерскій чинъ и подружился съ Державинымъ. Въ годы пребыванія въ столицѣ К. усиленно старался пополнить свое домашнее образованіе изученіемъ древнихъ и западноевроп. языковъ и классиковъ, а также ознакомленіемъ съ произведеніями Ломоносова, Кантеміра, Сумарокова. Тогда-же онъ впервые вступилъ на путь переводнаго стихотворства. Въ 1782 г. онъ былъ избранъ предводителемъ дворянства Миргородскаго уѣзда, но въ томъ-же году, при посредничествѣ Львова, получилъ мѣсто при главномъ почтовомъ управленіи. Въ 1785 г. онъ былъ избранъ кіевскимъ дворянствомъ въ губернскіе предводители, а черезъ 2 года былъ назначенъ главнымъ надзирателемъ кіевскаго шелковичнаго завода. Въ 1799 г. К. былъ причисленъ къ театральной дирекціи по завѣдыванію русской труппой. Онъ много сдѣлалъ для оживленія русской сцены, вызвавъ изъ Москвы извѣстныхъ артистовъ — Шушерина, Сахарова, Пономарева. Въ 1802 г. К. былъ утвержденъ генеральнымъ судьею 1-го департамента полтавскаго генеральнаго суда, а съ 1812 по 1818 г. числился по министерству народнаго просвѣщенія. Путешествуя въ 1819 г. по Крымскому полуострову, онъ обратилъ вниманіе на разрушеніе мѣстныхъ древностей и истребленіе памятниковъ старины и сдѣлалъ о томъ представленіе кн. Голицыну, что имѣло своимъ послѣдствіемъ командировку въ Тавриду академика Келлера и архитектора Паскаля. Въ 1822 г. К. былъ избранъ въ губернскіе предводители дворянства Полтавской губ. а 28-го октября слѣдующаго года скончался въ воспѣтой имъ Обуховкѣ.

К. былъ женатъ на Александрѣ Алексѣевнѣ Дьяковой, сестрѣ жены Львова и жены Дер-

*) Выводъ этотъ можно считать лишь приблизительнымъ, ибо объемы тѣлъ, при температурѣ плавленія, въ большинствѣ случаевъ не вполнѣ точны.

жавина. Къ кружку этихъ трехъ писателей примкнули еще Хемницеръ, Богдановичъ и Олешинъ. Первое произведеніе К. — ода, на франц. языкѣ, по поводу мира съ Турціей (1775). Позже онъ самъ опредѣлилъ ее такъ: «преглупая ода, писанная сочинителемъ на 17-мъ году его возраста, что однакожъ онъ ни себѣ, ни глупому своему произведенію въ извиненіе не ставитъ». Вниманіе читающей публики К. обратилъ на себя впервые напечатанной въ іюньской кн. «С.-Петербургскаго Вѣстника» (1780 г.) «Сатирой первой», перепечатанной впослѣдствіи въ «Собр. Люб. Росс. Слов.» (ч. V), подъ загл. «Сатира первая и послѣдняя». К. высказываетъ здѣсь рѣзкія сужденія и колкія замѣчанія относительно нѣкоторыхъ литературныхъ дѣятелей, которыхъ онъ означаетъ псевдонимами, достаточно прозрачными. Сатира вызвала полемику: неизвѣстный авторъ напечаталъ въ томъ-же «СПб. Вѣстникѣ»: «Письмо», въ которомъ называетъ К. глупцомъ и дерзкимъ ругателемъ и приводитъ цитаты изъ Буало, Фонвизина и Сумарокова, какъ свидѣтельства плагіата. Въ 1783 г. молодой авторъ написалъ торжественную «Оду на рабство», которую, однако, рѣшился напечатать лишь въ 1806 г. Въ этомъ произведеніи К. является южнорусскимъ патріотомъ, вспоминаетъ прежнюю свободу Малороссіи и оплакиваетъ наложенныя на родину оковы рабства. Поводомъ къ написанію этой оды послужилъ указъ Екатерины II о прикрѣпленіи крестьянъ къ помѣщичьимъ землямъ въ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ намѣстничествахъ. Въ 1786 г. новый указъ Екатерины, повелѣвавшій просителямъ именоваться «вѣрноподданный», вмѣсто прежняго «рабъ», побудилъ К. написать «Оду на истребленіе въ Россіи званія раба». До 1796 г. имя К. встрѣчается, затѣмъ, во многихъ повременныхъ изданіяхъ — «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», «Московскомъ журналѣ», «Аонидахъ» Карамзина. Его произведенія какъ переводныя, такъ и оригинальныя пользовались популярностью и въ публикѣ, и среди лучшихъ литературныхъ кружковъ того времени. Шуточная ода К.: «Отвѣтъ Рафаэля пѣвцу Фелицы» была доставлена Державину еще въ рукописи, подъ заглавіемъ «Рапортъ лейбъ-автору отъ екатеринославскихъ музъ трубочиста Василія К.» Назначеніе оды было указать Державину промахи въ его стихотвореніи «Изображеніе Фелицы». Державинъ обидѣлся и отвѣчалъ рѣзкимъ письмомъ, гдѣ, между прочимъ, писалъ: «Ежели таковыми стихами подаришь ты потомство, то въ самомъ дѣлѣ прослывешь парнасскимъ трубочистомъ, который хотѣлъ чистить стихъ другимъ, а самъ нечистотою своихъ былъ замаранъ». Пріятельскія отношенія между поэтами, однако, не нарушились. Въ 1796 г. К. издалъ первое собраніе своихъ стихотвореній съ такимъ оригинальнымъ двустишіемъ на заголовкѣ:

К. я прочелъ и сердцемъ сокрушился
Зачѣмъ читать учился.

Черезъ два года появляется на сценѣ главное литературное произведеніе К. — комедія «Ябеда». Эта комедія заняла выдающееся мѣсто въ отечественномъ репертуарѣ и до появленія на сценѣ «Горя отъ ума» и «Ревизора», имѣющихъ, по своей обличительной тенденціи, много общаго съ «Ябедой», пользовалась выдающимся успѣхомъ. «Ябеда» не отличается искусствомъ техники, живостью дѣйствія и особой занимательностью; цѣль ея—изобличеніе мздоимства, взяточничества и ябеды—господствуетъ надъ содержаніемъ и побуждаетъ автора впадать иногда въ шаржъ и утрировку. Его главныя дѣйствующія лица—Проваловъ, Кривосудовъ, Хватайко и друг. — карикатурны; но К. мѣтко попалъ въ больное мѣсто современнаго ему общества и этимъ вызвалъ въ чиновномъ мірѣ бурю негодованія. Пьеса, разрѣшенная имп. Павломъ къ постановкѣ, была скоро снята съ репертуара и даже при Александрѣ I не сразу получила права гражданства. Бантышъ-Каменскій передаетъ слѣдующій эпизодъ, которому былъ самъ свидѣтелемъ. Когда въ 3 дѣйствіи Хватайко поетъ: «Бери, большой тутъ нѣтъ науки; бери, что только можно взять. На что-жъ привѣшены намъ руки, какъ не на то, чтобъ брать?»—зрители начали рукоплескать, и многіе, обратясь къ одному изъ присутствовавшихъ въ театрѣ чиновниковъ, громко называли его по имени и восклицали: «это вы! это вы!» Популярность «Ябеды» въ началѣ текущаго столѣтія была настолька велика, что нѣкоторыя выраженія комедіи обратились въ поговорки. Послѣдующія переводныя и подражательныя драматическія произведенія К. не имѣютъ значенія; одной изъ нихъ: «Станоревъ или мнимая невѣрность» самъ авторъ посвятилъ слѣдующую эпиграмму:

Никто не могъ узнать изъ цѣлаго партера,
Кто въ Станоревѣ смѣлъ такъ осрамить
Мольера;
Но общій и согласный свистъ
Всѣмъ показалъ, что то—К.

Изъ лирическихъ стихотвореній К., которыя въ свое время пользовались значительнымъ успѣхомъ, лучшія: «Въ память береста» и «Обуховка», гдѣ авторъ обнаруживаетъ много истиннаго чувства и богатый запасъ красокъ. К. пытался, не смотря на свою любовь къ древнимъ классикамъ, замѣнить гекзаметръ, въ переводѣ греческихъ и римскихъ авторовъ, размѣромъ простонародныхъ русскихъ пѣсенъ. Попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ и не нашла себѣ подражателей. Сочиненія К. изданы въ 1849 г. Смирдинымъ. *Б. Глинскій.*

Капніонъ (Capnio)—гуманистическое имя Рейхлина (см.), отъ греч. καπνος = дымъ, καπνιον = дымокъ (нѣм. Rauchlein).

Capo (итал. начало)—терминъ Da Capo или D. C. требуетъ исполненія части пьесы съ начала до того мѣста, гдѣ стоитъ надпись fine (см. Da capo). *Н. С.*

Капоа (Леонардо di Capoa, 1617—1695)—итальянскій врачъ-писатель, основалъ въ Неаполѣ Academia degli investigatori, сторонникъ Парацельза, рѣзко нападалъ на современное ему состояніе медицины; написалъ «Lezione intorno alla natura delle mofette» (Неаполь, 1683); «Parere, divisato in otto raggionamenti sopra l'origine ed il progresso della medicina» (Неаполь, 1681—1689) и «Raggionamenti intorno alla incertezza de medicamenti» (Неаполь, 1689 и сл.).

Capo d'astro или **Capo tasto**—способъ прижиманія вторымъ или указательнымъ пальцемъ лѣвой руки нѣсколько струнъ гитары разомъ, или машинка, накладываемая на струны на грифѣ, отчего строй становится выше. Capotas—тоже сокращенное названіе, относящееся къ знаку ⚲, поставленному въ віолончельной партіи. При этомъ знакѣ віолончелистъ прижимаетъ струну большимъ пальцемъ лѣвой руки и, опираясь на него, играетъ другими пальцами той же руки на этой укороченной струнѣ. Въ такомъ случаѣ большой палецъ получаетъ значеніе подвижной головки колка, перестраивающаго струну. *Н. С.*

Капо д'Истрія (Capo d'Istria)—городъ въ Австріи, въ маркграфствѣ Истріи (см. XIII, стр. 526), на скалистомъ о-вѣ Тріестскаго залива; соединенъ длиннымъ мостомъ съ материкомъ; 8646 жит., почти исключительно итальянцевъ. Въ теченіи столѣтій столица венеціанской Истріи, К. постройками сильно напоминаетъ Венецію; особенно Піацца, съ думою—Palazzo publico—и соборомъ, напоминаетъ площадь св. Марка. 9 церквей, 2 монастыря. Маслины и виноградъ, ловля рыбы, морскія салины, приготовленіе мыла и издѣлій изъ кожи, кораблестроеніе; гавань съ маякомъ, каботажная торговля. К. сначала назывался Эгидою (Aegida), а послѣ завоеванія Юстиніаномъ — Юстиніанополемъ. Позже республика, К. въ 932 г. былъ завоеванъ венеціанцами, въ 1380 г. перешелъ къ Генуѣ, въ 1487 г. снова къ Венеціи, сдѣлавшей К. столицею Истріи, а въ 1797 г., вмѣстѣ съ Венеціею, перешелъ къ Австріи.

Каподистрія (Августъ, 1778 — 1857) — младшій братъ Іоанна К., съ 1828 г. служилъ въ разныхъ должностяхъ въ Греціи, но обнаружилъ весьма недостаточныя способности. Въ 1831 г., послѣ смерти брата, былъ президентомъ временного правительства, потомъ (20 дек. 1831) избранъ временнымъ κυβερνήτης, но послѣ нѣсколькихъ возстаній сложилъ съ себя власть, 13 апр. 1832 г., и возвратился на о-въ Корфу (см. III, 570). *В. В.*

Каподистрія (графъ Віаро Capo d'Istria, 1770—1842) — старшій братъ президента К., былъ юрисконсультомъ въ Корфу, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. примкнулъ къ русской партіи. Во время войны за освобожденіе К. долго былъ посредникомъ между инсургентами и графомъ Іоанномъ К., потомъ въ 1828 г. переселился въ Навплію и принялъ большое участіе въ администраціи, стоя во главѣ морского дѣла и полиціи. Онъ нажилъ себѣ много враговъ излишнимъ своимъ рвеніемъ; его обвиняли въ томъ, что онъ добивался короны для брата. Когда послѣдній былъ убитъ, К. вернулся въ Корфу.

Каподистрія (графъ Іоаннъ)—русскій и греческій государственный дѣятель, род. въ 1776 г. на о-вѣ Корфу, гдѣ отецъ его, Антонъ К., потомокъ семьи, выселившейся въ концѣ XIV в. изъ городка Капо д'Истрія, занималъ разныя почетныя должности на службѣ у венеціанскаго правительства. Іоаннъ К., окончивъ курсъ философіи и медицины въ падуанскомъ университетѣ, поступилъ на дипломатическую службу на родинѣ. Въ 1802 г. ему было поручено объѣхать бо́льшую часть Іоническихъ о-вовъ, ввести тамъ русскіе гарнизоны и устроить гражданское управленіе. Въ 1803 г. онъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ республики Іоническихъ о-вовъ по иностраннымъ дѣламъ, въ 1807 г. — начальникомъ милиціи. Тильзитскій миръ (1807), замѣнившій русское управленіе французскимъ, разбивалъ карьеру К. на родинѣ; онъ перешелъ на русскую службу и былъ причисленъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (1809). Черезъ два года онъ былъ опредѣленъ секретаремъ русскаго посольства въ Вѣнѣ, затѣмъ велъ дипломатическую переписку Чичагова; на него же было возложено порученіе выработать проектъ устройства Бессарабіи, только что присоединенной къ Россіи. Въ 1813 г. К. сопровождалъ имп. Александра I въ качествѣ начальника канцеляріи, а затѣмъ былъ посланъ въ Швейцарію, съ порученіемъ привлечь ее къ союзу противъ Наполеона. Удачное исполненіе порученія, а также блестящіе таланты, обнаруженные К. на вѣнскомъ конгрессѣ, обезпечили ему быструю карьеру. Въ 1815 г. ему пожаловано званіе статсъ-секретаря; въ 1816 г. онъ сдѣлался русскимъ министромъ иностр. дѣлъ и занималъ эту должность до 1822 г. Онъ работалъ для укрѣпленія союза между Франціей и Россіей и старался удерживать Александра отъ увлеченія идеями Священнаго Союза; между прочимъ, К. противился, но безъ большой энергіи, вмѣшательству въ борьбу партій въ Неаполѣ. Въ эту эпоху началось греческое революціонное движеніе (IX, 651). К., какъ грекъ, ему сочувствовалъ, но, какъ дипломатъ и карьеристъ, не рѣшался дѣйствовать энергично, и остался на службѣ, когда Россія, въ виду движенія, руководимаго Ипсиланти, приняла явно враждебное Греціи положеніе. Скоро, однако, роль К. стала слишкомъ фальшива; Меттернихъ интриговалъ противъ К., и ему пришлось уѣхать въ Швейцарію, въ безсрочный отпускъ (отставку онъ получилъ въ 1827 г.). Еще раньше дважды отвергнувъ предложеніе гетеріи стать во главѣ ея (хотя въ 1814 г. онъ самъ основалъ гетерію филомузовъ), К. и теперь оставался зрителемъ борьбы, поддерживая инсургентовъ лишь деньгами и безсильнымъ заступничествомъ при европейскихъ дворахъ. 11 апр. 1827 г. народнымъ собраніемъ въ Трезенѣ гр. І. К. былъ избранъ на 7 лѣтъ κυβερνήτης'омъ Греціи (это слово было переведено въ рескриптѣ имп. Николая I гр. Гейдену словомъ «предсѣдатель греческаго правительства»; не смотря на неточность перевода, названіе «президентъ» установилось за К.). Новый президентъ переждалъ, однако, Наваринскую битву, обезпечившую свободу Греціи, и лишь 18 янв. 1828 г. прибылъ во ввѣренную ему страну. Объ управленіи его см. Грецію, IX, 655. Когда между державами начались переговоры о выборѣ короля для Греціи, Каподистрія, въ оффиціальныхъ и частныхъ письмахъ, настаивалъ на томъ, чтобы было спрошено мнѣніе народа, которое выражалось въ подобныхъ случаяхъ устами членовъ народныхъ собраній, подобранныхъ президентомъ; но честолюбивые замыслы К. не увѣнчались успѣхомъ. Принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій (впослѣдствіи

король бельгійскій) отказался однако, не безъ вліянія со стороны К., отъ предложенной ему короны. Въ числѣ враговъ К., созданныхъ его политикой, была семья Петробея (Мавромихали), посаженнаго имъ въ тюрьму. Сынъ и братъ Петробея, Георгій и Константинъ Мавромихали, жившіе въ Навпліи подъ надзоромъ полиціи, напали на К. 9 окт. 1831 г. и убили его. Константинъ Мавромихали былъ на мѣстѣ забитъ народомъ, а Георгій успѣлъ укрыться въ домъ французской миссіи, но былъ выданъ и казненъ. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Греціи въ XIX в., см. Mendelsohn Bartholdy, «Graf J. K.» (Берл., 1864); Bétant, «Correspondance du comte J. C.» (Женева, 1839); Θεοτόκο, «Ὁ Ἰ. Κ. ἐν Κεφαλληνία καὶ αἱ στάσεις αὐτῆς 1800—1802» (Корфу, 1889); Тепловъ, «Гр. І. К.» (СПб., 1893, и въ «Историч. Вѣстникѣ», 1893, 8—9). *В. Водовозовъ.*

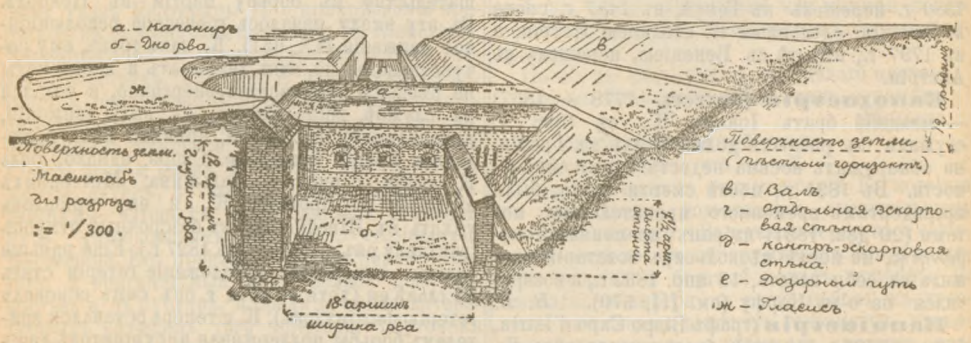
Капози (Морицъ Caposi)—извѣстный венгерскій дерматологъ и сифилидологъ, род. въ 1837 г.; по окончаніи образованія въ вѣнскомъ университетѣ, назначенъ приватъ-доцентомъ (1866) по каѳедрѣ дерматологіи и сифилидологіи, съ 1875 г. профессоромъ, а съ 1879 г. преемникомъ проф. Гебры по завѣдыванію университетской клиникой накожныхъ болѣзней. Первыя его научныя работы производились подъ руководствомъ Гебры, который ему поручилъ обработать 2-й томъ его обширнаго курса о накожныхъ болѣзняхъ (1870—1876). Кромѣ многочисленныхъ изслѣдованій объ отдѣльныхъ видахъ накожныхъ болѣзней (Lupus erythematosus и др.) К. напечаталъ: «Die Syphilis der Schleimhaut» (1866); «Die Syphilis der Haut und der angrenzenden Schleimhäute» (Вѣна 1872—75); «Pathologie und Therapie der Hautkrankheiten» (1886 — 1887, 4 изд. 1893, перев. на русскій яз. 1883 и сл.); «Pathologie und Therapie d. Syphilis» (1891).

Капольна (Kápolna)—мѣстечко въ Венгріи, надъ р. Торною, въ Гевешскомъ комитатѣ, при которомъ 26 и 27 февр. 1849 г. произошла битва между австрійскими и венгерскими (подъ начальствомъ Дембинскаго) войсками. Послѣднія были побѣждены и отступили за Тиссу. Жит. около 2000. *Ир. П.*

Капонирный фронтъ—крѣпостной фронтъ, рвы коего получаютъ оборону изъ особыхъ построекъ на днѣ ихъ, называемыхъ капонирами. См. Капониръ.

Капониръ—каменная, перекрытая сводами, обсыпанная сверху землей постройка, расположенная на днѣ крѣпостного рва и назначенная для обстрѣливанія изъ нея этого рва продольнымъ огнемъ во время штурма, съ какою цѣлью за ея амбразурами устанавливаются пушки (см. фиг.). Такъ называютъ иногда еще открытыя сверху, выступающія въ ровъ части оборонительной ограды, выполняющія то-же назначеніе; къ нимъ добавляютъ, впрочемъ, прилагательное «открытый». *Открытый* К. помѣщается часто на днѣ рва бастіоннаго и тенальнаго фронтовъ крѣпостной ограды передъ ихъ серединой; состоитъ изъ двухъ, обращенныхъ къ оконечностямъ фронта, гласисовъ, назначенныхъ не столько для продольнаго обстрѣливанія рва, сколько для прикрытія проходящаго между этими гласисами поперечнаго сообщенія по дну рва. *Тыльный* К. каменный, сводчатый, двухъ-этажный, располагаемый поперекъ рва, обращенной въ тылъ части сомкнутаго укрѣпленія; его нижній этажъ обстрѣливаетъ ровъ, а верхній—мѣстность по сторонамъ и въ тылу укрѣпленія съ цѣлью поддержки сосѣднихъ укрѣпленій и пораженія продольнымъ и затыльнымъ огнемъ непріятельскихъ войскъ, прорвавшихся между нашими укрѣпленіями; будучи прикрытъ съ фронта расположенными къ сторонѣ непріятеля валами, онъ невидимъ послѣднему, не смотря на свое превышеніе надъ мѣстностью, вслѣдствіе чего его трудно разрушить, а огонь изъ него можетъ оказаться для атакующаго неожиданностью (послѣднее дало поводъ нѣмецкимъ инженерамъ называть такого рода тыльные К. или батареи—Traditor-Batterien).

Н. А. Буйницкій.



Капорали (Чезаре Caporali, 1531—1601)—итальян. поэтъ, подражатель Берни (см.), пріобрѣлъ славу сатирами, сдѣлавшими его однимъ изъ главныхъ представителей такъ назыв. poesia bernesca; нѣкоторые изъ современниковъ ставили его даже выше Берни. К. написалъ аллегорическую поэму «Capitoli», «Viaggio di Parnasso», фантастическое «Vita di Mecenate», «I Giardini di Mecenate», «I Esequie di Mecenate» и др. Полнѣйшее собраніе его стихотвореній—«Rime etc.» (Перуджія, 1776).

Капорали (Энрико Caporali)—итальянскій философъ, род. въ 1841 г.; написалъ «La Questione sociale del sistema tributario in Ita-

lia» (1868). Въ 1883 г. К. основалъ оригинальный философскій журналъ «Nuova Scienza», который ведется исключительно имъ самимъ. Философская система К. опредѣляется какъ обновленная выводами положительныхъ наукъ смѣсь пиѳагорейства съ спинозизмомъ.

Капоръ.—Такъ ген-ад. гр. Тотлебенъ называлъ сквозные сводчатые заслоны небольшой длины, приставляемые иногда къ лицевой или фасадной стѣнѣ К., для обезпеченія ея отъ разрушенія непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Капоццоли (Доменико, Патриціо и Донато Capozzoli)—три брата, итальян. патріоты, молодыми людьми записались въ число карбонаріевъ и отличились въ 1820 г. своимъ революціоннымъ пыломъ. Послѣ возстановленія стараго порядка они укрывались въ горахъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ 1828 г., когда каноникъ Де-Лука призвалъ народъ къ свободѣ, К. подняли народъ и завладѣли большою частью Чиленто. Жестокій Делькаретто подавилъ мятежъ; К. принуждены были бѣжать сначала въ Ливорно, потомъ въ Корсику. Отсюда они вернулись въ родныя горы, но убѣжище ихъ было выдано властямъ. Послѣ отчаянной борьбы они были взяты въ плѣнъ и обезглавлены 27 іюня 1829 г. См. Atto Vannucci, «I Martiri della libertà italiana dal 1794 al 1848» (Флр., 1860).

Капошваръ (Kaposvár)—гл. г. Шомодскаго комитата въ Венгріи, на р. Капошѣ. Жит. около 10000, преимущественно мадьяръ; стариный замокъ; обширная торговля виномъ и табакомъ изъ многочисленныхъ въ окрестностяхъ города виноградниковъ и табачныхъ плантацій.

Капошъ (мад. Kapos) — р. въ Венгріи, беретъ свое начало въ Шомодскомъ комитатѣ Корпадской степи; течетъ сначала на СВ, потомъ на В черезъ Толненскій комитатъ и подъ Агардомъ впадаетъ въ р. Блатна (или Сарвицъ). Въ половодье рѣка часто выходитъ изъ береговъ и заливаетъ окрестность на большомъ пространствѣ. Регулированіе теченія р. произведено въ 1813 г. Главный каналъ (109 км.)—Капошскій или Зичевъ (Зичи)—идетъ отъ Капошвара или Нѣмети, гдѣ соединяется въ р. Шіо, выходящею изъ Платенскаго озера (чешск.-словенск. Blatné или Blatenské jezero, мад. Balatonlava, нѣм. Plattensee). *Ир. П.*

Капа—финляндская мѣра сыпучихъ тѣлъ, составляетъ незначительно больше $1^2/_3$ русск. гарнца. Недавнимъ введеніемъ метрическихъ мѣръ въ Финляндіи К. хотя и упразднена, но по привычкѣ иногда еще употребляется въ народѣ.

Капа (Сарра)—средневѣковое верхнее одѣяніе, съ открытыми полурукавами, въ XIV в. съ воротникомъ и капюшономъ; носилось особенно мужчинами, во время путешествій. Въ облаченіи римскаго клира К. играетъ большую роль. Отъ К. происходитъ одѣяніе монаховъ капуциновъ, равно какъ и нынѣшніе плащи съ капюшонами.

Каппадокійцы—см. Каппадокія.

Каппадокія (греч. Καππαδοκία, перс. Katpatuka)—древнее названіе мѣстности на В Малой Азіи, между Киликійскимъ Тавромъ, Евфратомъ, Чернымъ моремъ и р. Галисомъ; большею частью ровное, лишенное растительности плоскогорье, съ континентальнымъ климатомъ, рѣдкими рѣками, плодородными пространствами на юго-восточныхъ склонахъ къ р. Евфрату (мѣстность Мелитена) и на С у Чернаго м. Прибрежныя части у древнихъ писателей называются К. Понтскою и Понтомъ (см.). Изъ рѣкъ К. главныя Галисъ (нынѣ Кизиль-Ирмакъ) и Ирисъ, съ многоводнымъ притокомъ Ликосъ; всѣ эти рѣки несудоходны. Въ древнѣйшее время, вѣроятно, независимая, К. ок. XIII в. до Р. Х. подверглась завоеванію хетовъ (хеттитовъ), которымъ принадлежатъ древнѣйшіе памятники страны; позже обрушились на страну нападенія ассиріянъ. Въ связи съ ассирійскимъ завоеваніемъ, вѣроятно, находится названіе греками мѣстности около Синопа Ассиріею или Сиріею (позже Λευκόσυροι—«бѣлые сирійцы»=каппадокійцы). Послѣ паденія Ассиріи К. подчинилась Мидіи, а затѣмъ Персіи; къ этому же времени относится отдѣленіе отъ К. мѣстностей Катаоніи по обѣ стороны Антитавра и Мелитены на Евфратѣ, жители которыхъ ни по языку, ни по нравамъ не отличались отъ каппадокійцевъ. При персахъ страна становится болѣе извѣстной. Жители ея, по всей вѣроятности, были индо-европейцы; религія ихъ очень сходна съ западно-малоазіатскими: у нихъ былъ свой богъ неба, каравшій за нарушенное слово, богъ луны, великая богиня природы Ма, при оргіяхъ въ честь которой жрецы и поклонники наносили себѣ раны мечами, а женщины приносили въ жертву свое цѣломудріе. Кромѣ мѣстныхъ божествъ почитались и персидскія, съ которыми въ К. перешли и персидскія названія мѣсяцевъ. Культура была невысока; большая часть населенія находилась въ крѣпостной зависимости отъ знати, другая часть принадлежала храмамъ; городовъ было мало (Тіана, Мазака, Амасія на Ирисѣ), но много большихъ деревень. Изъ персидскихъ намѣстниковъ К. особенно извѣстенъ Датамъ (X, 151). Александръ Вел. не затронулъ К.; правитель ея Аріараѳъ (на монетахъ съ арамейскими письменами — Ariorat) сохранилъ независимость, но послѣ смерти Александра былъ захваченъ греками и казненъ, а страна его нѣсколько лѣтъ переходила изъ рукъ въ руки. Къ началу III в. К. успѣла освободиться; она раздѣлялась въ это время на 10 провинцій, названія которыхъ сохранены Страбономъ. Изъ позднѣйшихъ царей К. Аріараѳъ III Благочестивый (221—163) въ 193 г. велъ войну съ римлянами, въ союзѣ съ Антіохомъ, за что долженъ былъ заплатить часть возложенной на Сирію контрибуціи; съ тѣхъ поръ онъ былъ вѣрнымъ союзникомъ пергамцевъ и римлянъ. Въ 182 г. ссора его съ Фарнакомъ Понтскимъ повлекла за собою общую войну всѣхъ малоазіатскихъ государствъ. Армянскія свои владѣнія Аріараѳъ принужденъ былъ уступить вновь возникшимъ государствамъ—Великой Арменіи и Софене. Въ смутное время послѣ смерти Аріараѳа IV (156—131) К. подпала власти Понта. Послѣ того какъ Помпей побѣдилъ Митридата, К., какъ римское вассальное государство, управлялось родомъ Аріобарзана. Антоній передалъ власть надъ К. Архе-

лаю, внуку митридатова полководца; Августъ утвердилъ это назначеніе и передалъ ему и Киликію, но потомъ приставилъ къ нему прокуратора. Въ 17 г. до Р. Хр. Тиберій призвалъ Архелая для отвѣта въ Римъ, гдѣ онъ и умеръ. Послѣ этого К. была сдѣлана римскою провинціею, которою она осталась до временъ Сельджуковъ, успѣвъ совершенно эллинизироваться. Высшая греческая культура, однако, не проникла въ страну, что доказывается весьма незначительнымъ количествомъ античныхъ развалинъ и надписей. Въ горахъ къ З отъ Мазаки сохранились пещерныя жилища, принадлежащія, судя по всѣмъ даннымъ, довольно поздней эпохѣ. См. о нихъ A. D. Mordtmann, «Die Troglodyten in Kappadokien» («Ber. Münch. Akad.», 1861, II). О К. вообще: Hisely, «Disp. de historia Cappadociae» (1883); Clinton, «Fasti Hellenici» (III, 429—438); E. Meyer, «Kappadokien» (въ энцикл. Эрша и Грубера II, 32).

А. М. Л.

Каппеллари (Микеле Cappellari, 1630—1717) — итальянскій поэтъ; былъ личнымъ секретаремъ королевы Христины шведской. Его стихотворенія исключительно латинскія: «Christina Insirata» (Венеція, 1700), «An Venetis bellum in Turkas suscipere expediret» (Римъ, 1684), «Naufragium Felix» (Вен. 1668), «Poemata» (Венеція, 1697—1702). — *Дженнаро-Антоніо К.* (1655 — 1702), также поэтъ, авторъ стихотворенія «De Cometis» (Венеція, 1665), былъ казненъ въ 1702 г. по обвиненію въ оскорбленіи величества, которое, послѣ казни, оказалось неосновательнымъ.

Каппеллеръ (Мориц-Антонъ Cappeller, 1685—1769)—швейцарскій врачъ, натуралистъ и литераторъ, былъ военнымъ инженеромъ при осадѣ Пескары ген. Валлисомъ, позже во время Тоггенбургской войны въ Швейцаріи (1712). Его труды: «Prodromus chrystallographiae seu de christallis improprie sic dictis commentarius» (1723); «Pilati montis historia ab amico in Lucerna protracta etc.» (1767). «Analyse des eaux minérales de Russhyl, près de Lucerne» (1717).

Каппелло (Бернардо, ок. 1500—1565) — итальянскій поэтъ, ученикъ Бембо; за участіе въ заговорѣ противъ Венеціи былъ изгнанъ въ 1540 г. изъ отечества, позже жилъ въ Римѣ и при дворѣ герцога Урбинскаго. Его стихотворенія носятъ заглавіе «Canzoniere» (Вен., 1560) или «Rime» (Бергамо, 1748—1753). Къ послѣднему изд. приложена «Vita di Bernardo Cappello».—*Марко* К., итальянскій юмористическій писатель XVIII в., духовнаго званія, оставилъ нѣсколько сонетовъ и четыре образца такъ назыв. poesia bernesca: «La Befana, la Frittata, i Gatti, e la Morte del Barbetta (Брешія, 1740).

Каппелло (Біанка Cappello)—дочь Бартоломмео К., изъ знатной венеціанской семьи, бѣжала съ Піетро Бонавентури, молодымъ флорентійцемъ, въ 1560 г., въ родной городъ послѣдняго, гдѣ онъ отдался подъ покровительство наслѣднаго принца Франческо де'Медичи, въ 1564 г. принявшаго регентство за отца своего, герц. Козимо. Красота Біанки, вышедшей замужъ за своего похитителя, вызвала любовь Франческо, которая продолжалась и послѣ женитьбы его на Іоаннѣ австрійской, дочери императора Фердинанда I. Въ 1576 г. Каппелло разыграла комедію беременности и рожденія сына, котораго Франческо, наслѣдовавшій отцу въ 1574 г., призналъ своимъ и принялъ въ семью какъ Антоніо де'Медичи, хотя кардиналъ Фердинандъ, братъ Франческо, и обнаружилъ обманъ. Герцогиня умерла въ 1578 г., не оставивъ сына; черезъ 3 мѣсяца Франческо тайно обвѣнчался съ К. и въ октябрѣ торжественно отпраздновалъ свадьбу, при чемъ Венеція объявила Біанку «дочерью св. Марка». Съ тѣхъ поръ К. оказывала большое вліяніе на политику, но не смѣла обезпечить за Антоніо престолонаслѣдія. Въ 1587 г. Франческо и Біанка умерли почти одновременно; современники говорили объ отравѣ. Очерненная прежними писателями, К. въ новыхъ изслѣдованіяхъ является въ нѣсколько лучшемъ свѣтѣ. См. Siebenkees, «Bianca Cappello» (Гота, 1789); Saltini, «Della morte di Francesco de'Medici e di Bianca Cappello» (Флор., 1863).

Каппель (Kappel или Eisenkappel) — рынокъ и мѣстечко въ Австріи, въ Каринтіи, на р. Веллахѣ, 558 м. надъ ур. моря. 1083 жит. (1890), 2 старыя церкви, замокъ Гагенеггъ. Въ Кольнѣ у К. добывается киноварь. К. исходный пунктъ для экскурсій по горамъ (Обиръ 2141 м., Петценъ 2114 м., Кошутта 2135 м., Гринтоуцъ 2559 м. надъ ур. моря). Невдалекѣ отъ К. открытый въ 1879 г. алкаліевый источникъ Каринтія (Carinthiaquelle).

Каппель (Kappel) — село (ок. 1000 жит.) въ швейц. кантонѣ Цюрихъ, въ 576 м. надъ ур. моря, въ 16 км. къ Ю отъ Цюриха, извѣстно въ исторіи такъ назыв. *каппельскими войнами* 1529 и 1531 гг. между реформатскими и католическими городами Швейцаріи. Первая изъ нихъ закончилась безъ кровопролитія такъ назыв. земскимъ миромъ, благопріятнымъ для реформатовъ; вторая, послѣ пораженія цюрихцевъ въ битвѣ при К. (11 окт.)—выгоднымъ для католиковъ миромъ 20 и 24 ноября. Реформатору Цвингли, павшему здѣсь смертью храбраго, въ 1838 г. поставленъ памятникъ. Есть еще дер. К. въ кантонѣ Санъ-Галленъ.

Каппель (Cappel): 1) *Вильгельмъ* (*Гильомъ*) К.—профессоръ и деканъ богословскаго факультета въ Парижѣ; въ 1491 г., будучи ректоромъ университета, протестовалъ противъ буллы Иннокентія VIII, желавшаго обложить университетъ десятиною, и грозилъ подвергнуть исключенію изъ унив. всякаго, кто захотѣлъ бы платить этотъ налогъ. 2) *Жакъ К.-Тилуа* —франц. юристъ (1525—1586), былъ совѣтникомъ реннскаго парламента; во время религіозныхъ войнъ, какъ протестантъ, вынужденъ былъ выдти въ отставку и написалъ: «Veterum jurisconsultorum adversus Laurentii Vallae reprehensiones defensio» (П. 1583), «De Etymologiis juris civilis etc.» (Лейденъ, 1721). 3) *Людовикъ* К., прозванный *Старымъ*—протестантскій пасторъ и богословъ (1534—1586), былъ профессоромъ греческаго языка въ Бордо. Когда въ 1560 г. были созваны генеральные штаты, К. потребовалъ внесенія въ наказъ отъ Иль-де-Франса исповѣданія вѣры реформатской церкви, за что принужденъ былъ оста-

вить Парижъ. Позже, во время смутъ, онъ былъ то пасторомъ, то профессоромъ въ Мо, Клермонѣ, Лейденѣ и Седанѣ. 4) *Анжъ* К. (1537—1623)—юрисконсультъ и ученый протестантъ, братъ предыдущаго, за свой трудъ «Avis donné au Roy sur l'abbréviation des procès» (1562) сдѣланъ, по представленію Сюлли, королевскимъ секретаремъ Генриха IV. Написалъ еще «Abus des plaideurs» (П. 1604), переводилъ сочиненія Сенеки. 5) *Изуаръ* (Ysouard) *К.*, лигистъ, одинъ изъ комитета шестнадцати; подписался подъ письмомъ, предлагавшимъ Филиппу II сдѣлаться королемъ Франціи. Позже былъ изгнанъ изъ Парижа. 6) *Жакъ* К.—протестантскій богословъ (1570—1664), сынъ Жака К. (см. выше), былъ въ Седанѣ пасторомъ и профессоромъ еврейскаго языка. Главные изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Apologie pour les églises réformées contre les blames de L. Lessius, P. Cotton et autres» (Седанъ 1611); «Les Livrées de Babel ou Histoire du siège romain» (Седанъ, 1616); «La Doctrine des Eglises réformées de France contre le livre de l'Institution catholique de Cotton» (Седанъ, 1619), «Historia sacra et exotica ab Adamo usque ad Augustum» (Седанъ, 1613); 7) *Людовикъ* К., братъ предыдущаго—пасторъ и профессоръ въ Сомюрѣ (1585—1658), считается отцомъ библейской критики. Два главныхъ его труда: «Arcanum punctationis revelatum» (Лейденъ, 1624) и «Critica sacra sive de variis quae in sacris V. T. libris occurrunt lectionibus» (П. 1650). К.—первый изъ христіанскихъ ученыхъ, который указалъ на истинное значеніе и сравнительно позднее происхожденіе еврейск. діактритическихъ знаковъ, точекъ для означенія гласныхъ и т. п. Въ своей «Critica» онъ указываетъ на то, какъ текстъ Библіи съ теченіемъ времени подвергся ряду искаженій и измѣненій, среди которыхъ во многихъ случаяхъ можетъ быть возстановленъ первоначальный текстъ. Этотъ трудъ показался столь вольнодумнымъ, что К. съ трудомъ удалось добиться его напечатанія. Большое огорченіе доставилъ К. переходъ его сына *Жана* въ католицизмъ. Другой сынъ его, *Жакъ-Луи*, былъ искреннимъ протестантомъ и послѣ отмѣны Нантскаго эдикта долженъ былъ бѣжать въ Англію, гдѣ умеръ въ 1722 г. Съ нимъ угасъ родъ К.-Тиллуа, процвѣтавшій почти 200 лѣтъ.

Капперонье (Клодъ Capperonier, 1671—1744)—французскій филологъ, монахъ, профессоръ греческаго языка въ Collège de France. Главные изъ многочисленныхъ трудовъ его: изданія Квинтиліана (1725), древнихъ риторовъ (1756), «Apologie de Sophocle contre la lettre de Voltaire» (Пар., 1719), «Réponse à la lettre de Voltaire qui contient la critique de l'Oedipe de Sophocle, de celui de Corneille et du sien» (1719). Боссюэтъ у К. обучался греческому языку. Ср. Lefebvre de Saint-Marc, «Eloge de M. Capperonier» (Пар., 1744). Его племянникъ *Жанъ* К. (1716 — 75) и племянникъ послѣдняго *Жанъ-Огюстенъ* (1745 — 1820) извѣстны какъ издатели классическихъ писателей.

Каперъ (Джемсъ Capper, 1743 — 1825)—англійскій путешественникъ, полковникъ на службѣ остиндской кампаніи. Ему принадлежатъ: «Observations on the passage to India through Egypt etc.»; «Observations on the winds and mousoons» (Лонд. 1801); «Observations on the cultivation of waste land» (Л., 1805); «Meteorological and miscellaneous tracts applicable to navigation» (Л., 1809). Дочь его *Луиза* К. (1776 — 1840) написала «Abridgment of Locke's Essay concerning the human understanding» (Л., 1811).

Каперъ (Зигфридъ Kapper, 1821—1877)—нѣмецко-чешскій писатель, врачъ и поэтъ, много переводилъ съ славянскихъ языковъ («Gesänge der Serben», Лпц., 1852); вмѣстѣ съ В. Кандлеромъ К. написалъ и издалъ «Das Böhmerland» (Прага, 1863). Писалъ также романы («Falk», «Das Vorleben eines Künstlers») и стихотворенія на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ «Südslavische Wanderungen» (Лпц. 1853) и др.

Каппо (Жанъ-Габріэль Cappot или Capo de Feuillide, 1800—1863)—франц. публицистъ. Написалъ: «Le Midi en 1815» (1836), «Irlande» (1839), «Le Château de Ham» (1842), «Histoire du peuple de Paris» (1844), «Histoire des revolutions de Paris» (1846), вмѣстѣ съ Мокаромъ и Албуазъ—«Causes célèbres ou Fastes du crime» (1842—46).

Каппони (Capponi)—знаменитый флорентійскій родъ, оказавшій большія услуги государству и наукѣ. *Джино* К., прозываемый Старшимъ, нѣсколько разъ былъ посломъ республики, въ 1382 г. вмѣстѣ съ Піетро Альбицци завладѣлъ властью во Флоренціи, былъ гонфалоньеромъ съ 1401 г., принималъ большое участіе въ завоеваніи Пизы, управлялъ ею и умеръ въ 1420 г. Сынъ его *Нери* К. († 1457) также занималъ высокое положеніе въ республикѣ. Побѣдою при Ангіери надъ Никколо Пиччинино, въ 1444 г., флорентійцы были обязаны его стратегическому таланту. И онъ, и отецъ его извѣстны и какъ историки. Джино К. описалъ, просто и безыскусственно, пизанскую войну 1406 г., а Нери оставилъ на итальянскомъ языкѣ «Комментаріи» о собственномъ участіи въ управленіи съ 1419 по 1456 г. Оба сочиненія изданы въ XVIII т., въ «Script. rer Ital.» Муратори; въ XX т. тамъ же Платина описываетъ жизнь Нери. *Піетро* К. († 1496), внукъ Нери, былъ посломъ республики ко многимъ итальянскимъ дворамъ и во Францію; благодаря, главнымъ образомъ, его смѣлости и безстрашію французскій король Карлъ VIII согласился на болѣе мягкія условія. *Алоизій* К. († 1659), въ 1608 г. возведенъ въ кардиналы. Въ конклавѣ послѣ смерти Иннокентія X онъ былъ кандидатомъ на папскій престолъ, но надъ нимъ одержалъ верхъ Берберини. Поэтъ *Винченцо* К. († 1690), бывшій сенаторомъ во Флоренціи, написалъ: «Parafrasi poetiche de'Salmi di David» (Флоренція, 1682) и «Trattati academici di Dio, dell'anima etc» (Флоренція, 1684). Маркизъ-*Алессандро-Грегоріо* К. (1683—1746)—папскій гофмейстеръ, прославился какъ археологъ и библіографъ. Подъ его руководствомъ былъ основанъ капитолійскій музей, а онъ самъ былъ собственникомъ замѣчательнаго кабинета рѣдкостей и библіотеки, завѣщанной имъ

въ Ватиканъ. Послѣ смерти его вышелъ «Catalogo della libraria Capponi» (Римъ, 1747). Главные труды его: «Achates Isiacus annularis» (Римъ, 1727) и «Museo Capitolino, contenente immagini di uomini illustri» (1741). Маркизъ *Джино* К. (1792—1876), писатель и государственный дѣятель, посвятилъ себя, главнымъ образомъ, изученію исторіи своего отечества. Онъ былъ близокъ съ наиболѣе видными дѣятелями умственнаго возрожденія, предшествовавшаго въ Италіи возрожденію политическому. Дворецъ его во Флоренціи былъ главнымъ средоточіемъ литературныхъ знаменитостей того времени. Въ 1839 г. К. почти совершенно лишился зрѣнія, но это не прекратило научныхъ его занятій. Въ политикѣ онъ былъ выразителемъ идей умѣренно-буржуазнаго либерализма и англійскаго парламентаризма. Когда Тоскану охватило либеральное движеніе, К. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1848 г. онъ сталъ во главѣ тосканскаго министерства, но, не будучи въ состояніи справиться съ крайней партіей, скоро вышелъ въ отставку, посовѣтовавъ герцогу поручить Монтанелли образованіе новаго кабинета. Революціонное движеніе, заставившее Леопольда бѣжать изъ Тосканы и приведшее къ установленію республики, вызвало реакцію со стороны умѣренно-либеральной партіи, однимъ изъ представителей которой былъ К., хлопотавшій о реставраціи Леопольда II. Послѣдній обманулъ его надежды на поддержаніе конституціоннаго строя, и это заставило К. удалиться отъ политической дѣятельности. Въ 1859 г. К. былъ членомъ временного правительства, потомъ—депутатомъ тосканскаго собранія. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ объединеннаго Итальянскаго королевства. Главный трудъ его: «Storia della repubblica di Firenze» (1875). Ему принадлежатъ еще: «Fragments sur l'éducation» (Лугано, 1846); «Scritti editi e inediti» (Флор., 1877); «Epistolario» (собраніе писемъ, Флор., 1882—84). См. Tabarrini, «Gino Capponi» (Флор., 1879); A. von Reumont, «Gino Capponi» (Гота, 1880).

Каппоніановы образа — древнѣйшія изъ русскихъ иконъ византійскаго пошиба, работы Никиты Иванова, Сергѣя Васильева и Андрея Ильина; первоначально принадлежали имп. Петру I, который подарилъ ихъ своему духовнику, Герасиму Өокѣ. Братъ послѣдняго продалъ ихъ Каппони, а тотъ предалъ ихъ въ Ватиканскую библіотеку, гдѣ они храняться и понынѣ. Иконы эти, числомъ 5, написаны на доскахъ изъ ливанскаго кедра и изображаютъ, въ порядкѣ дней мѣсяцевъ, лики святыхъ, чтимыхъ православною церковью.

А. А. С.

Каппъ—24 часть десятины или 100 кв. саж., мѣра лѣсной площади, введенная въ казенныхъ лѣсахъ лѣсоустроительною инструкціей 1854 г. при распредѣленіи этой площади по періодамъ. Ее не слѣдуетъ смѣшивать съ финляндской земельной мѣрой kappland = 0,01412 русск. десят.=33,89 кв. саж. *С.*

Каппъ (Карр): 1) *Іоаннъ* (1739—1818)—нѣм. филологъ, издалъ нѣсколько латинскихъ писателей. Главный его трудъ: «Valerius Maximus cum varietate lectionis etc.» (1782). 2) *Іоаннъ-Христіанъ* (1764—93) — филологъ; издалъ «Rutilii Numatiani itinerarium» (1786) и написалъ «Aristoteles de mundo» (1792). 3) *Іоаннъ-Эрнардъ* (1696—1756) — богословъ, проф. лейпцигскаго унив., оставилъ большое количество сочиненій, изъ которыхъ главныя: «Schauplatz des Tetzelischen Ablass-Krames» (1720); «Dissertatio de Xiccone Polentone cancellario Patavino historiae litterariae in Italia instauratore» (1733); издалъ: «Clarissimorum virorum orationes selectae» (1722); «Mureti orationes» (1750) и мн. др.; 4) *Фридрихъ*—историкъ и политич. дѣятель (1824—84); участвовалъ въ револ. движеніи 1848 г., эмигрировалъ въ Америку, былъ въ Нью-Іоркѣ комиссаромъ по переселенческимъ дѣламъ. Въ 1870 г. возвратился въ Германію и состоялъ съ 1872 г. членомъ рейхстага, гдѣ сначала примкнулъ къ національно-либеральной партіи, а потомъ къ германскимъ свободомыслящимъ. Написалъ: «Die Sklavenfrage in den Vereinigten Staaten, geschichtlich entwickelt» (Гетт., 2 изд. 1858); «Geschichte der Sklaverei in den Verein. Staaten» (Гамб., 1860); «Der Soldatenhandel deutscher Fürsten nach Amerika» (Б., 2 изд. 1874); «Geschichte der deutschen Einwanderung in America» (т. I, Лпц., 1868); «Friedrich d. Gr. und die Vereinigten Staaten von Amerika» (Лпц., 1871); «Aus und über Amerika» (Берл. 1876) и др. Предпринялъ исторію книжн. торговли въ Германіи, первый томъ которой: «Geschichte des deutschen Buchhandels bis in das XVII Jahrh.», изданъ послѣ его смерти (Лейпцигъ, 1886).

Капра (Capra): 1) *Марчелло* К., итальянскій врачъ и философъ XVI в., родомъ изъ Никозіи на Кипрѣ, былъ медикомъ Донъ-Хуана австрійскаго и въ 1571 г. принималъ участіе въ битвѣ при Лепанто. К. написалъ: «De sede animae et mentis ad Aristotelis precepta contra Galenum» (Палермо, 1589); «De Immortalitate animae» (Пал., 1589). 2) *Балдассаре* К., астрономъ XVII в. († 1626)—извѣстенъ болѣе всего своими спорами съ Галилеемъ, противъ котораго написалъ: «Considerazione astronomica sopra la nuova stella del 1604» (Падуя, 1605) и «De usu et fabrica circini cujusdam proportionis» (Падуя, 1606). 3) *Маріано Антоніо* К., итальянскій поэтъ (1739—1793), былъ гонимъ инквизиціею за приверженность къ французской философіи; ум. въ нищетѣ, въ больницѣ. Написалъ: «Notte poetica» (Фаенца, 1775); «La Rocca di Lupo» (Ф., 1776); «Notti Poetiche» (1777) и «Pio VI alle paludi Pontine» (Римъ, 1780).

Капрайа (Capraja), у древнихъ Эгилонъ, Капраріа или Капразіа—итал. островъ въ Лигурійскомъ морѣ, окружностью въ 30 км., пространство въ 19,7 кв. км., принадлежащій къ провинціи Генуя. Жители (801 чел.) занимаются рыбной ловлей, мореплаваніемъ и разведеніемъ винограда. Многочисленныя козы, отъ которыхъ островъ получилъ названіе, теперь сильно уменьшились въ числѣ. Вѣроятно, К. была прежде греческой колоніей.

Капралъ — младшій унтеръ-офицеръ въ германской, французской и итальянской арміяхъ. Званіе это существовало и въ русской арміи, до замѣны его, въ царствованіе Нико-

лая I, званіемъ отдѣленнаго унтеръ-офицера. Въ разговорномъ языкѣ слово К. нерѣдко можно слышать, особенно между солдатами, и до настоящаго времени.

Капральство — часть роты, которою завѣдуетъ капралъ. Пока существовали въ русской арміи капралы, были и К. Нынѣ К. соотвѣтствуетъ въ ротѣ отдѣленіе.

Капрара (Альбертъ, графъ Саргага)—австрійскій генералъ и дипломатъ, родомъ изъ Болоньи, племянникъ Оттавіо Пикколомини, двоюродный братъ Монтекуккули, род. въ 1630 г., отличился въ турецко-венгерскихъ войнахъ и исполнялъ, въ 1682 и 1685 г., важныя дипломатическія миссіи въ Константинополѣ. Замѣчателенъ итальянскій отчетъ, переведенный и на нѣмецкій языкъ, о первой его миссіи, изданный его секретаремъ Джіованни Беналія (Болонья, 1684). Переводилъ сочиненія Сенеки.

Капрара (графъ Эней-Сильвій Саргага, 1631—1701) — австр. фельдмаршалъ, смѣлый предводитель конницы; участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ французовъ и венгровъ, а также въ войнѣ Австріи противъ Турціи (1694).

Капрара (Іоаннъ-Баттистъ Саргага)—кардиналъ и дипломатъ (1753—1810). По желанію Наполеона, тогда еще перваго консула, К. былъ назначенъ во Францію легатомъ a latere, принималъ участіе въ заключеніи конкордата, склонилъ папу къ поѣздкѣ въ Парижъ для коронованія императора (1804) и, въ качествѣ архіепископа миланскаго, короновалъ Наполеона королемъ Италіи (1805).

Капрарола (Caprarola)—небольшой городокъ въ Италіи, въ прежней Церковной Области, близъ Витербо; болѣе 5 тыс. жителей. Замѣчателенъ похожимъ на цитадель пятиугольнымъ палаццо Алессандра Фарнезе (потомъ папа Павелъ III), построеннымъ Виньолою и украшеннымъ фресками братьевъ Цуккери и Піетро Орбисты. Фрески эти гравированы въ «Galleria del Pal. Caprarola etc.» (Римъ, 1748).

Капреллиды (Caprellidae)—сем. ракообразныхъ изъ отряда амфиподъ, составляющее вмѣстѣ съ сем. китовыхъ вшей (см.) группу горлоногихъ (Laemodipoda), отличающуюся главнымъ образомъ тѣмъ, что первый грудной сегментъ сросся съ головой, а потому и первая пара ногъ находится на горлѣ, ноги оканчиваются крючками и 3-я и 4-я пара часто отсутствуютъ; брюшной отдѣлъ зачаточный безъ конечностей или съ недоразвитыми. К. отличаются очень вытянутымъ тонкимъ тѣломъ, мѣшковидными жабрами на 2—4 или 3—4 членикахъ и состоящимъ не болѣе какъ изъ 5 члениковъ брюшкомъ съ 1—3 парами недоразвитыхъ ногъ (а у самокъ часто безъ ногъ). Живутъ въ моряхъ, ползая по водорослямъ, гидроидамъ и т. д. и питаясь мелкими животными. Наиболѣе обыкновенный родъ Caprella, съ 5 парами грудныхъ ногъ, жабрами лишь на 3-мъ и 4-мъ членикахъ груди и одночленистымъ зачаткомъ брюшного отдѣла. *Н. Кн.*

Капрера или *Кабрера*—итал. о-въ, величиною въ 15,9 кв. км., въ 1 км. отъ сѣв. оконечности Сардиніи. Жителей 77 ч. Прежде на К. лишь по временамъ жили рыбаки и пастухи; здѣсь было много дикихъ козъ (отсюда названіе острова) и кроликовъ. Въ новѣйшее время К. пріобрѣла извѣстность тѣмъ, что здѣсь обыкновенно жилъ и умеръ Гарибальди.

Капри, въ древности *Капреа*—крутой, скалистый, живописный островъ, у южн. входа въ Неаполитанскій заливъ, величиною въ 10,4 кв. км., съ 4539 жит. Меньшая и болѣе бѣдная вост. часть называется собственно К., бо́льшая и болѣе плодородная зап. часть—Анакапри. Съ высшей точки (Монте Соларо, вышиною въ 585 м.) видны заливы Гаэты, Неаполя, Салерно и Аппенины. На сѣв. берегу входъ въ знаменитый Голубой гротъ. Климатъ мягкій и здоровый, флора богатая; для посадки деревьевъ земля привозилась отчасти съ материка. Виноградники К. даютъ цѣнное бѣлое и красное вино; масло, фиги, лимоны и апельсины. Весною и осенью во время перелета сюда налетаютъ сотни тысячъ перепелокъ и ловятся въ большомъ количествѣ сѣтями (40—70000). Красиво расположенный на высотѣ 140 м., маленькій городъ К., съ стѣнами, воротами и подъемными мостами, имѣетъ 2208 жит. Лѣстница въ 536 ступеней, вырубленная въ скалѣ, ведетъ на превосходно воздѣланное плато, вышиною въ 268 м., гдѣ лежитъ маленькій городъ Анакапри съ 1809 жит., деревня Каприле и разрушенный въ 1544 г. корсаромъ Барбароссой замокъ; съ 1876 г. въ Анакапри ведетъ удобное шоссе. Въ мѣстечкѣ К., гдѣ единственная пристань острова, развалины форума, термъ и 12 виллъ, построенныхъ Тиберіемъ въ честь 12 полубоговъ; въ самой большой изъ нихъ (Villa Jovis) онъ прожилъ послѣднія 10 лѣтъ своей жизни. Указываютъ крутую скалу въ 227 м. вышины, съ которой, какъ говорятъ, Тиберій приказывалъ сбрасывать присужденныхъ имъ къ смерти. Теперь здѣсь живутъ бѣдные рыбаки и моряки; въ Анакапри жители занимаются добываніемъ коралловъ и разведеніемъ винограда и маслины. Въ средніе и новые вѣка К. переходилъ изъ рукъ въ руки; въ 1813 г. отнятъ англичанами у французовъ и возвращенъ Фердинанду Сицилійскому. Ср. Gregorovius, «Die Insel Capri» (2 изд., 1885).

Капри (Юлій Caprі) — французскій піанистъ и композиторъ, род. въ 1831 г. Занимается педагогическою и композиторскою дѣятельностью въ Петербургѣ. К. писалъ оперы, фортепіанныя пьесы и романсы, изъ которыхъ послѣдніе пріобрѣли въ Россіи популярность.

Капри (голуб. краски)—см. Метиленовая синь и IX, 123.

Каприви (Георгъ-Лео von-Caprivi, съ 1891 г. графъ) — германскій государственный дѣятель, род. 24 февраля 1831 г. въ старой дворянской семьѣ, по преданію переселившейся въ XVI в. изъ Италіи въ Крайну. Одинъ изъ его предковъ былъ въ XVIII в. канцлеромъ графства Вернигероде и писалъ духовныя пѣсни; нѣкоторые изъ сыновей его поступили на прусскую службу. Отецъ К. былъ членомъ прусской палаты господъ. По окончаніи гимназіи (въ Берлинѣ), К. вступилъ въ военную службу, майоромъ главнаго штаба продѣлалъ походъ 1866 г., а въ 1870 г. былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба 10 корпуса. Особенно отличился онъ при взя-

тіи Меца и въ битвѣ при Beaune la Rolande. Въ 1883 г. императоръ назначилъ К., съ чиномъ вице-адмирала, начальникомъ адмиралтейства. Не смотря на большую популярность его въ военныхъ сферахъ, назначеніе пѣхотнаго генерала начальникомъ морского вѣдомства возбудило въ кругу моряковъ сильное недовольство и вызвало, въ видѣ протеста, нѣсколько прошеній объ отставкѣ. Однако, К. заставилъ примириться съ фактомъ, быстро освоившись со своими новыми обязанностями и обнаруживъ большія административныя способности. Въ рейхстагѣ онъ тщательно воздерживался отъ вмѣшательства въ пренія по вопросамъ, непосредственно не касавшимся его вѣдомства; рѣчи его, краткія и содержательныя, никогда никого не оскорбляли. Только одинъ разъ онъ имѣлъ столкновеніе съ соціалъ-демократами по вопросу объ увольненіи, за соціалистическую пропаганду, нѣсколькихъ рабочихъ, работавшихъ на верфи въ Вильгельмсгафенѣ; К. оправдывалъ образъ дѣйствій директора верфи. Даже противники признали за К. то достоинство, что, въ противоположность своимъ предшественникамъ и преемникамъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія финансовую сторону проектовъ, имѣвшихъ въ виду улучшеніе флота. Въ 1888 г. онъ оставилъ свою должность,—какъ говорятъ, вслѣдствіе несогласія съ Бисмаркомъ, желавшимъ созданія новаго панцырнаго флота,—и былъ назначенъ командующимъ войсками X корпуса. Въ 1890 г., 20 марта, К. совершенно неожиданно былъ назначенъ канцлеромъ Германской имперіи, президентомъ прусскаго министерства и прусскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; періодъ его канцлерства (1890—94) извѣстенъ подъ именемъ «новаго курса». Главною причиною паденія Бисмарка было то, что императоръ не питалъ симпатіи къ людямъ самостоятельнымъ; въ К. онъ нашелъ человѣка преданнаго династіи и имперіи, при которомъ онъ могъ быть «своимъ собственнымъ канцлеромъ». Ближайшимъ поводомъ отставки было разногласіе императора съ Бисмаркомъ по вопросамъ соціальной политики. Бисмаркъ стоялъ за рѣшительную борьбу противъ соціалъ-демократіи, тогда какъ императоръ желалъ примиренія съ нею. Осуществить его замыслы долженъ былъ второй канцлеръ Германской имперіи. Первая рѣчь К. въ прусской палатѣ депутатовъ (15 апрѣля), дышавшая уваженіемъ къ «геніальной силѣ, желѣзной волѣ, глубокому патріотизму Бисмарка», говорила о сохраненіи «стараго курса», о томъ, что совершившаяся перемѣна есть лишь перемѣна личностей; впослѣдствіи въ рейхстагѣ К. протестовалъ противъ попытокъ провести пропасть между нимъ и его предшественникомъ. Своимъ тономъ уваженія къ народному представительству первая рѣчь К. говорила, однако, о чемъ-то совершенно новомъ. На слѣдующій день въ той же палатѣ К. заявилъ, что со [времени его вступленія въ управленіе ни одна строчка не проникла оффиціознымъ путемъ изъ его канцеляріи въ прессу—и онъ надѣется, что такъ это и останется впредь (надежда впослѣдствіи не оправдалась). Только по вопросамъ иностранной политики предоставилъ себѣ К. право прибѣгать къ оффиціознымъ сообщеніямъ, обѣщая при этомъ не выходить изъ предѣловъ «хорошаго тона». Этотъ хорошій тонъ отличалъ все время отношенія К. къ рейхстагу вообще и къ противникамъ его въ частности. Изъ мѣръ, ознаменовавшихъ «новый курсъ», наиболѣе важны слѣдующія. Законъ противъ соціалъ-демократіи не былъ возобновленъ (1890); вельфскій фондъ, служившій Бисмарку преимущественно для подкупа газетъ и потому названный фондомъ пресмыкающихся (Reptilienfond), былъ возвращенъ наслѣдникамъ ганноверскаго короля Георга (1892), но безотчетный фондъ министерства иностранныхъ дѣлъ былъ увеличенъ съ 50000 до 500000 мар.; паспортныя стѣсненія на границѣ съ Франціей были отмѣнены (1892). Наконецъ,—и въ этомъ главная заслуга К., — были заключены торговые договоры съ Австріей (1891), Россіей (1894) и др. странами. Этими договорами были понижены на 30% хлѣбныя пошлины, предметъ страстныхъ желаній аграріевъ, т. е. того класса, на который всегда опирался Бисмаркъ, и предметъ столь же страстной ненависти рабочихъ, ремесленниковъ, вообще низшихъ и среднихъ классовъ общества, съ которыми Бисмаркъ велъ въ послѣдніе годы упорную борьбу, а также промышленниковъ. Однако, К. не всегда былъ послѣдовательнымъ. Дважды, въ 1890 и 1893 гг., К. провелъ черезъ рейхстагъ, не смотря на его противодѣйствіе и во второй разъ—вопреки явно выраженной волѣ большинства народа, законопроекты объ увеличеніи арміи и военныхъ расходовъ. Въ 1892 г К. энергично отстаивалъ реакціонный школьный законопроектъ Цедлица (см. Центръ), и когда, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, законопроектъ пришлось взять назадъ, К. отказался отъ должности прусскаго министра-президента. Мѣсто его занялъ гр. Эйленбургъ; К. остался только канцлеромъ и прусскимъ мин. иностр. дѣлъ. Въ серединѣ 1894 г. возникли слухи, что императоръ настаиваетъ на новомъ репрессивномъ законѣ противъ враждебныхъ существующему порядку партій, и что К. не сочувствуетъ или не вполнѣ сочувствуетъ этому закону. Изъ-за него вышло столкновеніе между К. и Эйленбургомъ, сторонникомъ репрессивныхъ мѣръ. Результатомъ этого столкновенія явилась неожиданная отставка обоихъ противниковъ (26 окт. 1894). Подробности этой отставки не выяснены; въ объясненіяхъ ея причинъ существуютъ серьезныя разногласія. Какъ, кажется, императоръ былъ недоволенъ грубостью полемики, поднятой оффиціозами гр. К. противъ Эйленбурга. Во всякомъ случаѣ, въ концѣ своей карьеры К. обнаружилъ нѣкоторую самостоятельность прежде ему не свойственную. См. Schreck, «Reichskanzler Gr. L. v. C.» (Дюссельд., 1891); R. Arndt, «Die Reden des Gr. von C., 1883—1893, mit Biographie» (Берлинъ, 1884); E. Richter, «Politisches ABC-Buch» (B., 1892); W. Müller, «Politische Gesch. d. Gegenwart».

В. Водовозовъ.

Каприловая кислота — аналогъ масляной кислоты (см.).

Каприфолієвыя (Caprifoliaceae)—см. Жимолостевыя, Жимолость (XII, 6).

Каприччіо (capriccio—ит.) — каприз, музыкальное сочиненіе, въ которомъ авторъ не подчиняется установившимся формамъ, а слагаетъ его по своей фантазіи. Въ К. темы оригинальныя, рѣзко выдающіяся, контрастирующія. К. пишутъ для сольнаго инструмента, а также для оркестра. Въ первомъ случаѣ К. нерѣдко имѣетъ форму этюда, въ которой проводится одинъ мотивъ съ рѣзкимъ очертаніемъ или въ видѣ виртуозной пьесы (Capriccio Мендельсона для фортепіано съ оркестромъ, op. 22); во второмъ случаѣ въ К. встрѣчаются нѣсколько контрастирующихъ темъ. Изъ русскихъ композиторовъ К. писали: Глинка (увертюра «Аррагонская хота», которую онъ раньше назвалъ Capriccio brillante), Рубинштейнъ (Valse-caprice и пр.), Чайковскій (итальянское К.), Римскій-Корсаковъ (испанское К.) и пр. Въ началѣ прошлаго столѣтія фугообразное произведеніе, свободное отъ установленныхъ правилъ фуги, называлось К. *Н. С.*

Capricciosamente, capriccioso—музыкальный терминъ, требующій своенравнаго, причудливаго исполненія.

Капріано (Джованни-Піетро Capriano, 1520—1580)—итальянскій писатель, оставилъ важное для исторіи стихосложенія сочиненіе по итальянской поэтикѣ: «Della vera Poetica libro uno» (Венец., 1555).

Капріата (Піеръ-Джованни Capriata) — итальянскій историкъ XVII в., написалъ очень безпристрастную исторію своего времени: «Della istoria di P. G. Capriata l. XII» (Ген., 1638, 1649 и 1663).

Капръ (Франсуа Capre, † 1705)—савойскій историкъ и геральдикъ; написалъ: «Traité historique de la Chambre des Comptes de Savoie», (Ліонъ, 1662). Главный трудъ его: «Catalogue des Chevaliers de l'ordre du collier de Savoye dict de l'Annonciade etc.» (Туринъ, 1654).

Капсала или **Капсали**—гл. г. на греческомъ о-вѣ Чериго или Кивирѣ; 5000 жит. Въ 2 км. отъ города портъ, не совсѣмъ безопасный, посѣщаемый пакетобами только лѣтомъ.

Капсальское инородческое бурятское вѣдомство—Иркутской губ. и округа, состоитъ изъ трехъ Буяновскихъ бурятскихъ родовъ, въ которыхъ числится 16 улусовъ, съ населеніемъ въ 1362 чел. м. п. и 1223 ж. п. полукочевыхъ и 22 м. и 22 ж. п. осѣдлыхъ. Хозяйствъ 579, жилыхъ построекъ съ запимками 1639. Грамотныхъ 102 м. и 2 ж., учащихся 19 м. и 2 ж. п. Лавокъ 2, кузницъ 20. Почти всѣ жители принадлежатъ по вѣрѣ къ шаманствующимъ. Улусы расположены на рр. Кудѣ, Муранѣ и Богульдейхѣ. *Н. Л.*

Капсбергеръ (Johann-Hieronimus Kapsberger) — нѣмецкій композиторъ первой половины XVII ст. Жилъ въ Венеціи, а затѣмъ въ Римѣ; писалъ преимущественно гомофонную музыку и былъ однимъ изъ первыхъ, которые стали украшать мелодію пассажами. Въ своихъ сочиненіяхъ для лютни, гитары, трубы и др. онъ пользовался своеобразной нотаціей (табулатура), которую изобрѣлъ. Она отличалась бо́льшей простотой и ясностью, чѣмъ прежнія табулатуры, но тѣмъ не менѣе не вошла во всеобщее употребленіе. Сочиненія К. не отличаются самобытностью и хорошей фактурой. Онъ писалъ мадригалы, мотеты, виланеллы, мессы, массу сочиненій для лютни, гитары и проч. *Н. С.*

Капсельныя колеса—см. Насосы.

Капсиръ (Capsir) — высокая долина р. Одъ (Aude) во Франціи, въ департаментѣ Восточныхъ Пиринеевъ, въ Руссильонѣ; высота К. доходитъ почти до 1500 м. надъ ур. моря. К. раньше былъ обособленною мѣстностью, съ главнымъ городомъ Пюиваладоръ ((Puyvalador). К.—мѣстность холодная и бѣдная; жители часто выселяются въ низменность.

Капская колонія (Cape Colony) — брит. владѣнія въ южной Африкѣ, между 29°35′ и 34°50′ ю. ш. и 16°25′—30° в. д. Собственно К. граничитъ съ С Великимъ Намаква, землею Бетчуановъ южно-африк. республикой и Оранжевой, республикой съ СВ — землею базутосовъ, съ В—Наталемъ и Пондо, съ Ю—Индѣйскимъ океан., съ З — Атлантическимъ океаномъ. 571690 кв. км.; дѣлится на вост. и зап. части; кромѣ того въ ней много обширныхъ территорій, напр. Транскей (включая Финголандъ), вост. и зап. Грикаландъ, Тембу, территорія р. С. Джонъ. Англичане неправильно называютъ К., въ обширномъ значеніи слова, всю южн. Африку до области р. Замбезе включительно. Берега К. очень глубоко изрѣзаны и образуютъ много бухтъ и мысовъ. Изъ первыхъ самый значительный на З—св. Елены, Салданга и Столовый зал., на Ю—зал. Фолсъ съ бухтой Симона—морская гавань англ. военнаго флота, св. Севастьяна, Моссель, Плеттенбергъ, св. Франциска и Алгоа. Важнѣйшіе мысы: Патерностеръ, Доброй Надежды и Игольный—самая южная оконечность Африки, св. Франциска и Рецифе. На Ю параллельные хребты горъ образуютъ террасовидныя возвышенности; окраины равнинъ—изъ гранита, гнейса и метаморфнаго сланца; идущіе непосредственно надъ ними горные хребты принадлежатъ къ верхнесиллурійской эпохѣ и, частью къ нижне-девонской; внутреннія нагорья — тріасской системы, въ пластахъ которой встрѣчаются пещеры и остатки допотопныхъ животныхъ. Прибрежныя горныя цѣпи не достигаютъ большой высоты (не болѣе 400 м.), но иныя отдѣльныя возвышенности бываютъ до 1000 м., какъ, напр., Столовая гора (1082 м.). На зап. берегу, у мыса Ханглипъ, начинается горная цѣпь, отроги которой тянутся до р. Оранжевой, средн. выс. пхъ 1000 м.; вторая, параллельная ей цѣпь и отдѣленная отъ первой узкими долинами, орошаемыми рр. Брандъ и Олифантъ, образуетъ южную окраину 1-й террасы съ вершинами Винтерхёкеръ (2085 м.) и Керомберъ (2200 м.); горы, къ С отъ Винтерхёкера, называются Кедровыми. Въ вост. направленіи тянутся цѣпи горъ Витзенъ, Хексриверъ, Оутениква и Цитзикама). Отъ этой цѣпи, у горъ Хексриверъ, отдѣляется еще болѣе вост. вѣтвь, Цварте, подъ разными именами идущая до территоріи Уптенгаге, гдѣ находится высочайшая вершина пхъ, Кокскомъ, иначе Винтерхёкеръ; удаляясь все болѣе на В, горы эти носятъ уже названіе Цууръ и переходятъ, наконецъ, въ

холмы Грехамстауна. Между горами Цварте и цѣпью Береговыхъ лежитъ высокая долина въ 50 км. шир., южн. Карру (300 м. н. у. м.) —самая плодородная страна въ свѣтѣ: въ ней получаются почти баснословные урожаи пшеницы (самъ 35), кукурузы (самъ нѣск. сотъ) и винограда. По ту сторону третьей горн. цѣпи лежитъ сѣв. или Больш. Карру — широкая сухая долина въ 90 км. шир. и 600 м. надъ у. м., ограниченная съ СЗ горами: Роггефельдъ, съ С.—Ньюфельдъ, съ В—Снѣжными съ верш. Компассъ (2378 м.). Эта горная цѣпь образуетъ средній водораздѣлъ; съ южн. склона ея, въ дождливое время, бурно стремятся рѣки: Гуриць, Гамтосъ, Сондей и Бол. Фишъ, вливающіяся въ Инд. ок.; съ сѣв. склона рѣки направляются къ Оранжевой р. Къ С долина сѣв. Карру понижается отъ 1500—1200 м. у средняго теченія р. Оранжевой до 1000 м. Снѣжныя горы раздѣляются у Граафъ-Рейнетъ на двѣ вѣтви: юго-вост. съ вершиной Бол. Винтеръ (2378 м.) незамѣтно понижается къ р. Кей; сѣв.-вост. повышается у горъ Штормъ до 2100 м. и еще выше далѣе—къ гор. Дракона, которыя у границъ Оранжевой республики, земли Базутосовъ и Наталя доходятъ, наконецъ, до своей крайней высоты въ горѣ Монтъ-О-Сурсъ (3651 м.). Изъ горъ этихъ вытекаетъ самая большая рѣка: Гарибъ или Оранжевая (длина теченія 1600 км.). Климатъ К. колоніи превосходный; лѣтомъ (оно начинается съ сентября) у прибрежья дуетъ юго-вост. вѣтеръ, нерѣдко переходящій въ бурю; за свое освѣжающее и оздоровляющее дѣйствіе вѣтеръ этотъ прозванъ *докторомъ К. земли*; годовыя колебанія температуры незначительны. Внутри страны лѣто жаркое, зимы холодныя, поднятіе терм. до 45° Ц. нерѣдко; въ зимнія же ночи темпер. часто падаетъ до—5° и даже до—10° Ц. На горахъ свыше 1000 м. выс. зимою лежитъ снѣгъ, имъ же покрываются иногда и нагорья. На З зимою господствуетъ NW, почти всегда сопровождаемый туманомъ и дождемъ. Грозы особенно часты на В. Въ центр. областяхъ бичемъ страны служатъ жаркіе песчаные вихри и неравномѣрное выпаденіе дождей: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ не бываетъ иногда по цѣлымъ годамъ, иногда же падаютъ они въ такомъ изобиліи и съ такой силой, что высохшія русла рѣкъ, до 100 м. шир., переполняются водой въ нѣсколько часовъ и заливаютъ большія пространства. Климатъ вост. К. колоніи пріятнѣе, чѣмъ запад.; здѣсь сильные лѣтніе дожди и грозы умѣряютъ зной и поддерживаютъ зелень полей и луговъ; зимы холодны для широты, но воздухъ сухъ и прозраченъ. Растенія, свойственныя исключительно К. колоніи, можно расгруппировать на 4 пояса: 1) Земля Бушменовъ съ г. Капштадтомъ и его окрестностями на В до р. Гуриць—деревья почти отсутствуютъ, только у г. Капштадта встрѣчается серебряное дерево (Leucadendon argenteum), изъ многихъ кустарниковъ назовемъ: Erica, Pelargonium, Mesembryanthemum, алой и орхидеи. 2) Отъ р. Гуриць до зал. Алгоа—область лѣсовъ, деревья съ гигантскими стволами, Podocarpus Thunbergii, разнообр. сорта мѣстнаго орѣшника, напр. Olea Undulata. 3) Большая степная долина Карру въ Центр. области; здѣсь, на выжженной почвѣ, жалкія, колючія акаціи, луковичныя растенія. 4) Вост. побережье, отъ зал. Алгоа до Наталя, покрыто густыми лѣсами смѣшанной, почти тропической флоры. Животное царство очень разнообразно, но число дикихъ животныхъ сильно уменьшается: антилопа, зебра, квагга, леопардъ, шакалъ, гіенна (назыв. здѣсь волкомъ); слоны—только въ лѣсахъ Книсны и земли Бушменовъ близъ Портъ-Елизабетъ; изъ птицъ страусъ, нынѣ приручаемый; у морскихъ береговъ моржи, тюлени, рыба самая разнообразная и омары (безъ клещей); бичъ К. колоніи—ядовитыя змѣи, скорпіоны и саранча. Пшеница, ячмень и овесъ, рожь въ Роугфельдѣ и на низменностяхъ Малаго Намаля, кукуруза въ болѣе сырыхъ областяхъ, картофель, бататы; дыни, огурцы, горохъ и бобы повсемѣстно, сорго въ Каффраріи; виноградъ—лучшій въ мірѣ (недавно стали вывозить его свѣжимъ въ Англію); груши, яблоки, персики, абрикосы, бананы, гуаява, апельсины, лимоны, японскій кизиль, ананасная вишня, называемая здѣсь К. крыжовникомъ (Physalis peruviana). Винодѣліе составляетъ важную отрасль промышленности; основаніе ему положено французскими гугенотами, въ 1660 г., на мысѣ Доброй Надежды. Самое главное произведеніе сельскаго хозяйства К. колоніи—шерсть. Часть ея идетъ на внутренній рынокъ, для одѣялъ туземцевъ. Порода мериносовыхъ овецъ почти совсѣмъ вытѣснила прежнюю голландскую, съ жирными хвостами; разведеніе ангорскихъ козъ идетъ успѣшно. Въ послѣднее десятилѣтіе здѣсь занимаются страусоводствомъ, особенно въ областяхъ, богатыхъ щелочными солями и фосфорно-кислою известью. Въ 1882 г. вывезено было отсюда 113350 кгр. страусовыхъ перьевъ, на сумму около 10 милл. руб.; въ 1891 г. домашнихъ страусовъ было 155000 штукъ и они дали 125000 кгр. перьевъ, средн. числ. около 40 руб. за кгр. Минеральныя богатства К. колоніи велики: золото, алмазы, мѣдь, кам. уголь и другъ. Мѣдные рудники въ Маломъ Намалѣ разрабатываются уже съ сороковыхъ годовъ и дали до 500000 тоннъ руды; ежегодная добыча 30000 тоннъ; нѣкоторыя руды даютъ до 70% чистаго металла. Богатые пріиски алмазовъ въ Грикаландѣ дали съ 1867 по 1893 г. алмазовъ на 750 милл. руб.; главнѣйшіе пріиски—въ Кимберли. Огромныя залежи кам. угля на В, въ области горъ Штормъ; въ области р. Оранжевой драгоц. минералъ кроцидолитъ. На прибрежныхъ островахъ гуано прежде служило предметомъ вывоза, нынѣ же добывается правительствомъ и продается для внутренняго употребленія. Народное образованіе стоитъ невысоко. Университетъ, основанный въ 1872 г. — только экзаменаціонная коммиссія для философскаго и юридическаго факультетовъ, которые имѣются въ 4 коллегіяхъ: въ Капштадтѣ, Риндебонѣ, Штелленбошѣ и Грехамстаунѣ. Нѣсколько женскихъ и мужскихъ среднеучебныхъ заведеній, 4 рим.-кат. института, 2 земледѣльческія школы и 1694 нач. школы, на которыя государство расходуетъ около $1^1/_2$ милл. руб. въ годъ, субсидируя ихъ въ поло-

винной стоимости расходовъ. Въ 1891 г. число дѣтей, посѣщавшихъ школы, было 108250. 73 публичныхъ библіотеки; 78 журналовъ и газетъ. К. колонія состоитъ въ таможенномъ союзѣ съ землей Базутосовъ, Брит. Бечуаніей и Оранжевымъ штатомъ. Общій ввозъ въ 1892—93 г. 9,980 тыс. фн. ст.; на долю К. колоніи приходилось 9,28 милл. фн. ст. Транзитная торговля — 1,94 милл. фн. стерл. Главные предметы ввозной торговли: бумажныя, шерстяныя, желѣзныя и кожевенныя издѣлія, платья, кофе, жесть, химическіе продукты, строительные и желѣзнодорожные матеріалы. Главные предметы вывоза: золото (на 4,48 милл. фн. ст.), алмазы (на 3,81 милл. фн. ст.), шерсть (243000 кипъ, на 2,065 милл. фн. ст.), шерсть-могеръ (на 572500 фн. ст.), страусовыя перья (на 490296 фн. ст.), кожъ на $3^1/_2$ милл. овечьихъ и на 1,7 милл. фн. ст. козьихъ. Промышленныхъ заведеній (1891) было 2230, главнымъ образомъ мукомольныя млнц., винокуренные зав., табачныя фбр., рудники, копи. Желѣзныхъ дорогъ (по большей части государственныхъ) къ началу 1892 г. было 3326 км.; дороги узкоколейныя. Въ 1891 г., при длинѣ пути въ 3042 км., перевезено 4342547 пассажировъ и 672760 тоннъ груза. Валовой доходъ около 20 милл. руб., расходъ 11 милл. руб. Въ 1891 г. въ прибытіи было 796 судовъ, по большей части британскихъ, вмѣстимостью въ 1,46 милл. тоннъ. Длина телеграфной сѣти 8770 км.; зап. и вост. кабель идутъ въ Европу, материковый телеграфъ проводится изъ Сольсбери въ Машоноландѣ—въ Египетъ. К. колонія управляется губернаторомъ совмѣстно съ законодательнымъ собраніемъ изъ 22 членовъ, подъ предсѣдательствомъ верховнаго судьи, и съ палатой депутатовъ изъ 76 представителей, избираемыхъ на 5 лѣтъ. По бюджету К. колоніи 1893—94 г., доходы превысили расходы. Въ 1891 г. доходъ 5557000 фн. ст., расходъ 6436000 фн. ст. Долгъ колоніи къ 1 января 1892 г.—23206206 фн. ст., почти полностью на общественныя работы. Всѣ большіе города имѣютъ самоуправленіе. Армія колоніи состоитъ изъ небольшого числа англ. королевскихъ войскъ (2 батальона пѣхоты, 3 батареи артиллеріи и 1 роты интенд.) и колоніальной арміи, образуемой вербовкой; на случай войны съ чернокожими имѣется корпусъ волонтеровъ, по англ. образцу; въ 1892 г. въ немъ было подъ ружьемъ 5400 чел.; въ ополченіе могутъ быть призываемы всѣ граждане не моложе 18 лѣтъ. Столовый зал. защищенъ фортами; въ бухтѣ Симона стоитъ англ. военный флотъ и миноноски. Жит. (1891) 1526456 (767006 мжч. и 759450 жнщ.), туземцевъ и колонистовъ. Европейскіе колонисты произошли отъ смѣшенія потомковъ голландцевъ, франц. гугенотовъ, англичанъ, нѣмцевъ и португальцевъ; они называютъ себя «африкандерами». По переписи 1891 г., бѣлыхъ было 376987 чел., малайцевъ 13907 чел., готтентотовъ 50388 чел., финго 229680 чел., каффровъ и бечуановъ 608456 чел., смѣшанныхъ 247806 чел. Протестантовъ было 732047 (изъ нихъ 306320 чел. голл. реформ. церкви), католиковъ 47275, магометанъ 15099, евреевъ 30099. Пространство и населеніе по территоріямъ (1891):

Области.	Кв. км.	Жителей 1891 г.	Изъ нихъ европейцевъ	Населеніе на 1 кв. км.
Собств. К. колонія	495746	956485	336938	3,2
Зап. Грикаландъ	39358	83375	29670	2,1
Вост. »	19668	152618	4150	7,7
Тембуландъ . .	10676	180415	5179	17,0
Транскей . . .	6609	153563	1019	23,0
Вальфишбай . .	1114	768	31	—

Португалецъ Варѳоломей Діасъ открылъ мысъ Доброй Надежды въ 1486 г.; въ 1497 г. берегъ этотъ посѣтилъ Васко-да-Гама, на пути въ Индію; съ тѣхъ поръ мысъ этотъ былъ пунктомъ остановки кораблей, шедшихъ въ Индію. Въ 1630 г. два командира англ. кораблей завладѣли К. полуостровомъ, но не оставили въ немъ гарнизона. Въ 1652 г. голландская Остиндская К°, подъ начальствомъ Фанъ Рибека, основала укрѣпленное поселеніе на берегу Столоваго зал. и постепенно распространила свои владѣнія вглубь страны. Область эта въ 1796 г. занята была англичанами и простиралась до р. Большой Фишъ; въ 1802 г., по Аміенскому миру, она возвращена голландцамъ, но въ 1806 г. снова захвачена англичанами, за которыми и укрѣплена вѣнскимъ конгрессомъ 1815 г. Съ этого времени начинается расширеніе англ. владѣній на В, что вовлекало англичанъ въ постоянныя и продолжительныя войны съ народами каффрскихъ племенъ. Первая крупная иммиграція сюда изъ Англіи была въ 1820 г.; прежде поселившіеся боеры были ею стѣснены и, опасаясь также за свое благосостояніе, вслѣдствіе возстанія рабовъ, удалились въ Наталь, а позже въ Оранжевую республику и Трансвааль. Въ 1848 г. К. колонія расширила свои границы до р. Оранжевой на С и на В до Кейскаммы; въ 1865 г. распространила свою власть на Брит. Каффрарію, въ 1875 г. на округъ Транскей (Финголандъ), въ 1876 г. на вост. Грикаландъ, въ 1880 г. на зап. Грикаландъ и въ 1885 г. на Тембуландъ. Земля Базутосовъ была присоединена въ 1871 г.; въ 1880 г. базутосы воспротивились обезоруженію и подняли возстаніе противъ К. колоніи, принудивъ ее отказаться отъ господства надъ ихъ страной, послѣ продолжительной и дорого стоившей войны; за англичанами остался только протекторатъ надъ ними. Конституція К. колоніи дѣйствуетъ съ 1853 г. Ср. Chase and Wilmot, «History of the colony of the Cape of Good Hope» (Лонд. 1870); Wilmot, Geography of the Cape Colony» (Л. 1882); Noble, «Handbook of the Cape and South Africa» (Капшт. 1893); «The general directory and guidebook to the Cape of Good Hope and its dependencies, as well as the Free State, Transwaal and Natal» (ежегодно). *А. В.*

Капсула внутренняя—см. Головной мозгъ, Анатомія и физіологія его.

Капсулы (фармац.). — Приготовляются или изъ желатины, къ которой прибавлены камедь и глицеринъ (студенистыя, желатиновыя К.), или же онѣ состоятъ изъ облатокъ или также изъ кератина. Онѣ служатъ для

облегченія пріема веществъ дурного вкуса; ихъ проглатываютъ съ глоткомъ воды. Аптекарь наполняетъ К. согласно рецепту, или же онѣ имѣются уже приготовленными фабричнымъ образомъ. Кератиновыя К., будто-бы, проходятъ неизмѣненными черезъ желудокъ и растворяются только въ тонкихъ кишкахъ.

Капсюли—оловянные колпачки, которыми прикрываютъ горлышки закупоренныхъ бутылокъ вмѣсто сургуча. Они приготовляются изъ листовъ сплава свинца съ оловомъ посредствомъ «натягиванья» на латунный патронъ помощью пріемовъ давильнаго мастерства (см.). Подъ К. часто образуется слой ядовитыхъ свинцовыхъ окисловъ, для удаленія котораго слѣдовало бы при откупориваніи снимать всю К., не довольствуясь срѣзываніемъ верхушки. *В. Лермантовъ.*

Капсюль—тонкій мѣдный колпачекъ, на днѣ котораго помѣщается ударный составъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ гремучей ртути. К. служитъ для сообщенія огня заряду и воспламеняется или ударомъ снаружи по колпачку (въ ружьяхъ и въ орудіяхъ), или же прокалываніемъ состава чѣмъ-нибудь острымъ (въ снарядныхъ трубкахъ и въ игольчатомъ оружіи). К. изобрѣтены въ 1818 г. англичаниномъ Іосифомъ Эггъ. Въ ружьяхъ, заряжавшихся съ дула, К. надѣвался отдѣльно на затравочный стержень и при выстрѣлѣ разбивался ударомъ курка. Въ современныхъ ружьяхъ, а равно и въ патронныхъ пушкахъ, К. составляетъ одно цѣлое съ патрономъ и помѣщается въ углубленіи въ центрѣ дна гильзы, удерживаясь на мѣстѣ трояніемъ. Для воспламененія К. служитъ ударное приспособленіе (см. Запалы, т. XII, стр. 251).

А. Як.

Капсюльное ружье.—Сообщеніе огня заряду у такого ружья производится ударомъ курка по капсюлю, насаженному на особый затравочный стержень. Въ настоящее время представителями К. ружей являются всѣ охотничьи ружья, заряжаемыя съ дула; для вооруженія войскъ К. ружья нынѣ не примѣняются. *А. Як.*

Каптанъ или *Каптана* (польск. tapezan)—зимняя повозка въ древней Руси; въ К. ѣздили великіе князья, царицы и царевны.

Каптенармусъ — унтеръ-офицеръ, завѣдующій ротнымъ, эскадроннымъ или батарейнымъ имуществомъ и провіантскимъ (въ кавалеріи—также фуражнымъ) довольствіемъ. Онъ принимаетъ, хранитъ и выдаетъ вещи, провіантъ (муку и крупу), топливо, освѣтительные припасы и подстилочныя принадлежности; завѣдуетъ цейхгаузомъ; ведетъ ротную табель и опись казеннаго имущества; завѣдуетъ хлѣбопеченіемъ и ведетъ отчетные листы и особую приходо-расходную книжку. Для завѣдыванія оружіемъ и боевыми припасами назначается помощникъ К. Въ кавалеріи назначается еще второй помощникъ, для завѣдыванія фуражемъ. *К.-К.*

Каптеревъ (Петръ Федоровичъ) — изв. писатель по теоретической педагогикѣ и психологіи, преподавалъ нѣкоторое время философскіе предметы въ Александровскомъ лицеѣ, училищѣ правовѣдѣнія и на спб. женскихъ педагогическихъ курсахъ, но вынужденъ былъ оставить преподавательскую дѣятельность и поступилъ на службу въ Собственную Его Величества канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Въ настоящее время К. преподаетъ педагогику въ нѣкоторыхъ частныхъ женскихъ гимназіяхъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ редактированіи «Воспитанія и Обученія», «Образованія» и «Педаг. Листка» (при «Дѣтскомъ Чт.»). Въ области психологіи онъ примыкаетъ къ англ. изслѣдователямъ. Отдѣльно изданы: «Педагогическая психологія для народныхъ учителей, воспитателей и воспитательницъ» (СПб. 1877, трудъ компилятивный, но во многихъ отношеніяхъ полезный; 2-е совершенно передѣланное изданіе начало выходить съ 1883 г., но не пошло дальше 1-й части; многіе отдѣлы второй напечатаны въ видѣ журнальныхъ статей); «Дидактическіе очерки» (СПб. 1885); «Изъ исторіи души» (СПб. 1890). Изъ многочисленныхъ статей К. болѣе выдаются: «Этюды по психологіи народовъ» (миѳологія, какъ первоначальное религіозное и научное міровоззрѣніе человѣчества, «Знаніе», 1874, 10); «Какъ образовать стойкій характеръ?» («Семья и Шк.», 1874, 10); «О дѣтскихъ типахъ» («Пед. Сбор.», 1885, 3); «Педагогика—наука или искусство?» (тамъ же, 1885, 12); «Дѣтскіе годы С. Т. Аксакова» (психолого-педагогическій этюдъ, тамъ же, 1890, 3); такой же этюдъ о дѣтствѣ Обломова («Жен. Обр.» 1891, 3); «Новое направленіе въ педагогикѣ» («Пед. Сбор.», 1891, 3); «Объ общественныхъ задачахъ образованія» («Рус. Шк.» 1892, 1 и 2); «О національномъ образованіи» («Образов.» 1892, 9); «О разнообразіи и единствѣ общеобразовательныхъ курсовъ» («Пед. Сбор.» 1893, 1); «О подражательности въ политическомъ и педагогическомъ отношеніяхъ» («Образ.» 1893, 7—8); «Школа и школьники XVII в.» (тамъ же, 1894, 2); «О характерныхъ психическихъ свойствахъ женщинъ» (публичныя лекціи, тамъ же, 1894, 4—10); цѣлый рядъ статей по психологіи ребенка въ «Жен. Образ.» (1891, 5), «Образ.» (1892, 2 и 3), «Восп. и Обуч.» (1893, 2, 3, 6, 7, 10, 11, 12) и «Рус. Шк.» (1894, 1 и 2).

Я. К.

Каптерга—въ старину особое металлическое украшеніе у пояса. У калмыковъ *хаптерга* означаетъ металлическій футлярчикъ у пояса, изъ серебра съ позолотой.

Каптурга — употребляемый сибирскими промышленниками кожаный мѣшечекъ особаго покроя, для храненія пуль или дроби.

Каптуръ—названіе теплой шапки, носившейся въ старину; ср. Каптырь.

Каптуръ или *каптуровый судъ*.—Въ старой Польшѣ все судопроизводство зависѣло непосредственно отъ короля и совершалось его именемъ, почему при отсутствіи короля не могъ совершаться и судъ. Пока между смертью одного короля и вступленіемъ на престолъ другого не проходило значительныхъ промежутковъ, такой порядокъ не представлялъ особенныхъ неудобствъ, но съ развитіемъ безкоролевій (III, 293 — 6) явилась необходимость создать особый органъ суда, который могъ бы дѣйствовать въ это время, по крайней мѣрѣ по отношенію къ важнѣйшимъ преступленіямъ.

Такими судами явились К., главною цѣлью которыхъ было охраненіе личной и имущественной безопасности гражданъ отъ возможныхъ во время смутъ безкоролевья насилій. Словомъ К. (явилось съ 1382 г.) первоначально означался тотъ шляхетскій союзъ, который позднѣе стали называть конфедераціей и въ которомъ первоначально, повидимому, не было особыхъ судебныхъ органовъ. По смерти Сигизмунда-Августа, въ 1572 г., краковская шляхта составила между собою союзъ, названный ею К., и постановила, что члены союза должны дѣйствовать общими силами противъ всякаго нарушителя общественнаго спокойствія. Стефанъ Баторій, вступая на престолъ, утвердилъ дѣйствовавшіе за время безкоролевья суды, предписавъ старостамъ исполнять постановленные ими приговоры. Въ 1586 г., во время новаго безкоролевья, малопольская шляхта выбрала особыхъ К. судей въ лицѣ воеводъ, передавъ имъ и право созывать шляхетское ополченіе. Этотъ порядокъ былъ утвержденъ и развитъ варшавскимъ конвокаціоннымъ сеймомъ 1587 г., дозволившимъ во всѣхъ воеводствахъ избирать К. судей, безъ точнаго обозначенія ихъ числа. Эти судьи должны были приносить присягу Рѣчи Посполитой; приговоры ихъ сохраняли свою силу и по прекращеніи безкоролевья; неоконченныя ими дѣла переходили въ обыкновенные королевскіе суды. Въ вѣдѣніи К. находились, однако, только уголовныя дѣла, и притомъ касающіяся лишь шляхетскаго сословія, такъ какъ городскіе суды не прекращали своихъ дѣйствій въ періодъ безкоролевья. Особое устройство К. имѣли въ Пруссіи: здѣсь К. судьи, называвшіеся судьями безкоролевья, избирались генеральнымъ сеймикомъ провинціи, съ согласія всѣхъ сословій, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и горожанъ; судьи каждаго воеводства засѣдали подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго воеводы.

В. М—нъ.

Каптыревское—село Енисейской губ., Минусинскаго округа, на правомъ берегу Енисея. 170 жилыхъ домовъ, 1421 жит. Сельское училище, лавки, пристань на Енисеѣ, откуда сплавляются внизъ барки и плоты съ хлѣбными запасами къ Енисейску. *Н. Л.*

Каптырь или *каптуръ* (кафтырь)—полукруглая шапочка, надѣваемая монахами вмѣсто клобука; она византійскаго происхожденія и весьма уважается раскольниками. Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ находится замѣчательный клобукъ, состоящій изъ К., съ длинными отвѣсами, украшенный жемчугомъ и яхонтами. У русскихъ раскольниковъ К. называется, главнымъ образомъ, пелеринка, спускающаяся отъ шапочки на спину, а иногда то и другое вмѣстѣ. Каптуры «собольи съ пухомъ» носили и русскія царицы въ XVI—XVII в.

Каптэнъ-Харборъ (Captain Harbor)—портъ на о-вѣ Уналашкѣ; послѣ Ситхи и Кадьяка самый значительный торговый пунктъ территоріи Аляски. Горячіе сѣрные ключи.

Капуа (Capua) — городъ и крѣпость въ южной Италіи на лѣвомъ берегу р. Вольтурно. Достопримѣчательности: древній (съ 860 г.) соборъ св. Стефана, съ статуями Бернини и знаменитымъ саркофагомъ, съ изображеніемъ охоты Мелеагра; храмъ св. Маркелла, въ которомъ короновались лонгобардскіе и норманскіе государи; Museo Campano, съ богатымъ собраніемъ античныхъ и средневѣковыхъ древностей. Около 12000 жителей; оживленная торговля; много ярмарокъ. Въ 4 км. развалины древней К.: остатки грандіознаго амфитеатра на 60000 человѣкъ, имѣвшаго 170 м. въ длину, 140 м. въ ширину и 46 м. высоты; тріумфальная арка, римскія гробницы, церковь св. Ангела на мѣстѣ храма Діаны Тифатинской (у подошвы Монте Тифата). *Исторія.* Благодаря плодородію окрестныхъ земель и своему выгодному торговому положенію, К. стала уже въ древности первымъ городомъ Кампаніи; въ 420 г. до Р. Хр. попала во власть самнитянъ; въ войну римлянъ съ самнитянами въ 344 г. перешла на сторону римлянъ, которые затѣмъ, подчинили себѣ городъ со всей областью. Послѣ битвы при Каннахъ К. въ 216 г. перешла на сторону Ганнибала, за что впослѣдствіи городъ жестоко былъ наказанъ. Послѣ взятія города римлянами почти все населеніе было или истреблено, или обращено въ рабство. Городъ опустѣлъ и потерялъ свои права. Только при Юліи Цезарѣ городъ началъ заселяться и скоро опять пришелъ въ цвѣтущее положеніе. Въ 389 г. по Р. Хр. здѣсь былъ капуанскій церковный соборъ для устраненія раскола, происшедшаго въ антіохійской церкви. Во время переселенія народовъ городъ много терпѣлъ и въ 456 г. опустошенъ вандалами. Позже К. входила въ составъ сначала герцогства Беневентъ, затѣмъ Салерно; въ 841 г. К. разрушена сарацинами. Новый городъ отстроенъ въ 856 г., въ 4 км. отъ мѣста, гдѣ расположенъ былъ старый. Въ 900 г. Атенульфъ, графъ Капуанскій, избранъ былъ въ герцоги Беневента, а К. возведена въ отдѣльное княжество; съ тѣхъ поръ судьба Капуи связана съ исторіей Беневента. При герцогѣ Пандульфѣ (943 — 981) столица Беневента перенесена въ К. Въ 1062 г. К. завоевана норманскимъ графомъ Ричардомъ изъ Аверсы, въ 1135 г. — королемъ сицилійскимъ Рожеромъ, въ 1252 г. — императоромъ Конрадомъ IV. Въ 1501 г. К. хитростью занята Цезаремъ Борджіа, при чемъ городъ былъ разграбленъ и до 5000 человѣкъ умерщвлены. Въ войну за испанское наслѣдство К. была занята австрійцами. Въ 1799 г. франц. генералъ Шампіонне взялъ К., но чрезъ полгода вынужденъ былъ сдать ее адмиралу Нельсону. Въ 1821 г. въ К. заключено перемиріе между австрійцами и неаполитанцами. Въ 1860 г. К. сдалась Гарибальди. Ср. Pellegrino, «Apparato alle antichità di Capua» (Неаполь, 1651 и на лат., Лейденъ, 1723); Granata, «Storia della fed. città di C.» (Неаполь, 1751); Rinaldo, «Memorie istor. della città di C.» (1713); Daniele, «Monete antiche di C.» (1802); Ricca, «C. vetere» (1828).

Капуана (Луиджи Capuana) — современный итальянскій романистъ, род. въ 1839 г. Послѣ ряда сонетовъ, пародій и мелкихъ повѣстей, К. обратилъ на себя вниманіе, въ 1879 г., романомъ «Giacinta», въ которомъ явился послѣдователемъ натуралистической

школы, одареннымъ большою способностью психологическаго анализа. Эта способность еще болѣе сказалась въ его повѣстяхъ, особ. въ «Homo» (1882 и 1888). К. замѣтно пессимистическаго склада ума, обладаетъ хорошимъ вкусомъ и по временамъ проявляетъ неподдѣльный юморъ. Главныя произведенія его: «Il Teatro Italiano contemporaneo» (Палермо, 1872), «Profili de donne» (Миланъ, 1877), «Studi nella letteratura contemporanea» (Миланъ, 1880), «Il Piccolo Archivio» (1886), «Per l'Arte» (1887) и др.

Капуваръ (Kapuvár)—г. въ венгерскомъ комитатѣ Эденбургъ (Сопронъ), на лѣвомъ берегу Малаго Рааба. 6078 жит., бо́льшею частью мадьяръ; пшеница и табакъ.

Капуданъ-паша—начальникъ флота въ турецкой имперіи. Слово заимствовано у европейцевъ (капитанъ).

Капуджи—слово турецкое (*kapy*=дверь), буквально значитъ привратникъ. Такъ называются придворные чины при турецкомъ дворѣ, обязанные охранять входы Сераля.

Капуджихъ—вершина въ Карабахской горной странѣ Малаго Кавказа, на границѣ Нахичеванскаго у. Эриванской губ. и Зангезурскаго Елисаветпольской, выс. 12855 фт. надъ ур. м. Верхушка К. въ рѣдкіе годы освобождается отъ снѣга. *В. М.*

Капуль (Joseph Capoul)—извѣстный французскій пѣвецъ-теноръ, род. въ 1839 г., пѣлъ въ Оре́га-Comique. Его красивый голосъ, ласкающаго тембра, талантливость, выгодная наружность сдѣлали его любимцемъ парижанъ. Кромѣ Парижа, К. пѣлъ въ Америкѣ, Лондонѣ, Петербургѣ и др. городахъ, вездѣ пользуясь большимъ успѣхомъ. *Н. С.*

Капурдигири—городъ недалеко отъ Пешавера въ сѣверо-зап. Индостанѣ, извѣстный своими археологическими достопримѣчательностями, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ К-ская надпись, высѣченная по приказанію царя Ашоки (въ половинѣ III в. до Р. Хр.) на скалѣ и очень важная въ научномъ отношеніи. *С. Б—чъ.*

Капуста (Brassica L.) — Родъ растеній изъ сем. крестоцвѣтныхъ (см.). Однолѣтнія, двулѣтнія и многолѣтнія травы съ перисторазсѣченными, или лопастными листьями. Чашелистики растопыренные или приподнятые горизонтально; лепестки желтые или бѣлые, иногда съ фіолетовыми жилками. Стручекъ линейной формы съ цилиндрическимъ столбикомъ или же заканчивающійся коническимъ наконечникомъ пустымъ или содержащимъ сѣмена; сѣмена шаровидныя, расположенныя въ одинъ рядъ. Насчитываютъ до 50 видовъ К., распространенныхъ преимущественно въ средиземной области, но также въ средней Европѣ, центральной и восточной Азіи. Въ Америкѣ ея нѣтъ: въ культурѣ тамъ имѣются только вывезенные изъ Европы. Родъ этотъ весьма различно понимается разными авторами. По новѣйшей переработкѣ Прантля онъ заключаетъ въ себѣ до 50 видовъ и раздѣляется на 4 отдѣла (секціи), а именно. I. Melanosinapis. Плоды (стручекъ) съ цилиндрическимъ или слегка коническимъ столбикомъ, створки его снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою жилокъ; стебель вѣтвистый и облиственный. Сюда черная горчица (см.)—Br. nigra L. и русская или сарептская горчица (Br. juncea) Оба вида растутъ дико въ Россіи. II. Oreobrassica. Плоды съ коническимъ столбикомъ или придаткомъ, незаключающимъ въ себѣ сѣмянъ. Створки снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою жилокъ; сѣмена слегка сплюснуты, стебель по большей части простой, листья прикорневые. Сюда B. saxatilis и др., растущіе въ западной Европѣ. III. Eubrassica. Плодъ переходитъ постепенно въ коническій придатокъ пустой или содержащій сѣмена; створки снабжены срединнымъ нервомъ и сѣткою. Сюда относятся виды, давшіе начало нашимъ многочисленнымъ огороднымъ породамъ: B. oleracea L., B. campestirs L., B. Napus L. и пр. IV) Ceratosinapis. Какъ предыдущій отдѣлъ, но створки съ 3 выдающимися нервами. Сюда относится B. sinapistrum Boiss. (Sinap. arvensis L.), повсюду у насъ. Вотъ отличительные признаки видовъ, считаемыхъ родичами культурныхъ. 1) Капуста собственно (Br. oleracea L.). Растеніе двулѣтнее; листья голые, сизовато-зеленые, нижніе черешчатые, верхніе сидячіе, продолговатые; чашелистики, какъ и тычинки стоячіе. Вѣнчикъ блѣдножелтый, рѣже бѣлый. Сюда кормовыя и огородныя породы: по одной изъ новѣйшихъ работъ (Lund и Kiaerskau) ихъ 122. Таковы кочанная К., цвѣтная, брюссельская, кольрабія со вздутымъ стеблемъ въ его нижней части и пр. Дикорастущій родичъ этихъ многочисленныхъ породъ до сихъ поръ не установленъ вполнѣ надежно. Декандоль однакоже полагаетъ, что онъ произрастаетъ по берегамъ южной Англіи и Ирландіи, сѣверозападной Франціи, на Гельголандѣ, въ Даніи и по сѣвернымъ берегамъ Средиземнаго моря около Ниццы, Генуи и Лукки. 2) Брюква (B. Napus L.) Растеніе однолѣтнее и двулѣтне, сизоватые листья полустеблеобъемлющіе, изъ нихъ нижніе раздѣльно-лопастные, чашечка передъ цвѣтеніемъ открытая. Сюда породы съ сильно вздутымъ, толстымъ корнемъ (брюквы собственно), а также яровая и озимая сурѣпка или сурѣпица, разводимыя для масла, извлекаемаго изъ ея сѣмянъ. 3) Рѣпа (Br. Rapa L. и B. campestris L.). Листья прикорневые н[illegible]сизые, тычинки растопыренныя, сѣмена съ ямочками. Подобно предыдущей, распредѣляется на масляничныя и толстокоренныя породы. Маслянистыя тоже бываютъ яровыми и озимыми. Этотъ видъ попадается въ дикомъ состояніи во всей Европѣ и Сибири. К. морская относится тоже къ сем. крестоцвѣтныхъ, но къ другому роду, а именно Crambe L. Однолѣтнія или многолѣтнія травы или даже полукустарники. Чашелистики растопыренные; лепестки бѣлые. Плодъ одногнѣздый вслѣдствіе недоростанія, нерасскрывающійся орѣховидный, сѣмядоли зародыша двулопастныя. До 20 видовъ, большинство которыхъ растетъ въ восточной части Средиземной области, хотя имѣются также въ Центральной Азіи и даже 1 видъ въ Патагоніи. Въ Россіи около 8 видовъ. Въ культурѣ находится C. maritima L., попадающаяся и у насъ. Это травянистое растеніе принадлежитъ къ

числу овощей, подвергающихся культурѣ и бѣлѣнію подъ колпакомъ. Ѣдятъ ее какъ спаржу. К. кергуленская (Pringlea antiscorbutica Hook. fil.) — единственный видъ своего рода изъ семейства крестоцвѣтныхъ. Многолѣтняя трава съ крупными прикорневыми листьями, свертывающимися въ кочанъ, какъ у настоящей К. Цвѣты безъ лепестковъ или съ узкими красноватыми лепестками, число которыхъ различно; длинноватый стручекъ безъ перегородки. Оригинальное растеніе это, свойственное острову Кергулену, употребляется тамъ въ пищу какъ обыкновенная К., а также противъ скорбута. *А. Бекетовъ.*

Въ хозяйственномъ отношеніи различаютъ слѣдующіе виды К. (см. Огородныя растенія).

I) *К. кустовая* (Br. oleracea fruticosa)—многолѣтняя съ вѣтвистымъ стеблемъ и отдѣльно расположенными листьями; кромѣ дикорастущей (Br. sylvaticus), сюда принадлежатъ сорты: вѣтвистая кормовая и тысячеголовка (Polo)—оба чувствительны къ морозу.

II) *К. огородная кочанная* (Br. ol. capitata): А) Листья гладкіе: а) Бѣлокочанная (albocapitata), α) коническая или продолговатая: 1) ранніе сорты — скороспѣлка, отличающаяся быстрымъ ростомъ и созрѣвающая раньше другихъ; іоркская скороспѣлая и схожія съ нею майская и кокосовая Вилера; англійская сахароголовка или салатная, на низкой кочерыжкѣ, крупная и долго не портящаяся на корнѣ; сердцевидная или бычачье сердце—маленькая притупленная, особенно пригодная для выгонки и большая, обѣ—продолжительно сохраняющіяся на корнѣ; парижская рыночная, замѣчательная по стойкости, и кассельская—средній сортъ по времени созрѣванія; 2) поздніе сорты: фильдерская, тоже назыв. померанской, неприхотливая къ почвѣ и особенно пригодная для гористыхъ мѣстностей, и схожая съ нею винигстетеръ, успѣшно разводимая на Ю; β) плоская или круглая: 1) ранніе сорты—ивановская (Іоаннетъ или нантская), скоропортящаяся и чувствительная къ холоду; эрфуртская маленькая, чрезвычайно плотная и пригодная для долгой лежки; превосходные русскіе сорты: бронка—по бѣлизнѣ, нѣжности листьевъ и способности сохраняться стоитъ выше иностранныхъ сортовъ и разводится теперь въ громадномъ количествѣ московскими огородниками (схожая съ ней копорная весьма распространена въ среднихъ и сѣв.-зап. губ., легко горкнетъ) и сахарка; 2) поздніе сорты — пудовые: ульмская, неприхотливая къ почвѣ, но непригодная къ лежкѣ, и греческая (центнеръ), обѣ разводимыя въ среднихъ и южн. губерніяхъ, и страсбургская сплющенная съ мельсбахской и бамбергской, требующія влажной и плодородной почвы; брауншвейгская, табуретная или барабанная, тоже весьма у насъ распространенная, очень неприхотливая къ почвѣ, выносливая къ морозамъ и засухѣ особенно пригодная для заквашиванія и зимней лежки; эрфуртская большая, швейнфуртская громадная — пригодная только для рубки, голландская большая—крайне выносливая къ холоду и любекская зимняя — плоская, некрупная, отлично сохраняемая въ теченіе всей зимы, для чего преимущественно и разводится; русскіе сорта: сабуровка, называемая иногда Грачева, плоская исполинская, уже издавна разводимая въ Московской губ., превосходный сортъ съ громадными, немного приплюснутыми кочнями, достигающими до пуда вѣса; преимущественно шинкуется, такъ какъ сохраняется не дольше четырехъ мѣсяцевъ; лучше всего развивается на сильно удобренной влажной почвѣ, особенно на заливныхъ лугахъ; болгарская пудовая, извѣстная также подъ названіемъ Грачева, круглая исполинская, по своимъ листьямъ, наружнымъ—волнистымъ, темнозеленымъ и внутреннимъ—нѣжнымъ блѣдно-желтымъ, рѣзко отличающаяся отъ другихъ сортовъ; по своей выносливости къ засухѣ и жарамъ особенно пригодна для южныхъ губерній и хорошо сохраняется; ревельская зимовая — прекрасный сортъ, неприхотливый къ почвѣ; его кочни, средней величины, отлично выдерживаютъ лежку до весны, для чего преимущественно и разводятся. б) К. краснокочанная (Br. ol. rubrocapitata), преимущественно салатные сорты: эрфуртская самая ранняя; мелкокочанная синяя и кровянокрасная; утрехтская темнокрасная, хорошо сохраняющаяся; бургундская мраморная—оригинальный и выносливый сортъ; французская коническая, кровянокрасная, довольно крупная, съ красивой, ровной, темной окраской даже внутреннихъ листьевъ, нѣжный салатный сортъ не изъ позднихъ; голландская поздняя, кровянокрасная, крупная, круглая, неприхотливая къ почвѣ, лучшая для сохраненія зимою; московская, тоже кровянокрасная, круглая, очень крупная, пригодная для сильныхъ, влажныхъ почвъ; поздній сортъ, отлично сохраняющійся. Сюда же принадлежатъ новые пестрые сорты, недавно введенные въ культуру.

К. кочанная съ гладкими листьями разводится въ грунту и отчасти въ парникахъ. Для парниковой выгонки наиболѣе пригодны сорты бѣлокочанной К. съ маленькими кочнями: сахарная головка англійская и майская, кокосовая Вилера, ивановская и бронка. Сѣмена ихъ высѣваются въ мартѣ въ дерновую землю полутеплаго парника, при чемъ всходы должны получать возможно больше воздуха и свѣта; затѣмъ они разсаживаются въ парникѣ-же рядами 6—7 врш. другъ отъ друга; поливка вначалѣ весьма умѣренная, а затѣмъ усиленная. Разведеніе К. въ грунтѣ распространено во всей Россіи, за исключеніемъ крайняго Сѣвера, гдѣ граница ея воздѣлыванія можетъ быть проведена немного сѣвернѣе гг. Петрозаводска и Пудожа къ Архангельску, а оттуда чрезъ Пинежскій и Мезенскій уѣзды къ рр. Ижмѣ и Печорѣ; но культируется и въ Сибири *). Она требуетъ глубокой, перегнойной и влажной почвы, хорошо обработанной и открытаго для солнечныхъ лучей мѣстоположенія. Осушенные пруды, низины по оврагамъ и заливнымъ берегамъ рѣкъ («заводи») и даже торфяники—лучшія мѣста для *капустниковъ*, которые, впрочемъ, всегда нуждаются въ свѣжемъ навозномъ удобреніи съ добавленіемъ фосфорнокислаго

*) Въ Тобольской губ.—Ишимскій и Курганскій уу., Томской—Барнаульскій и Бійскій округа, Енисейской—Красноярскій, Минусинскій и Ачинскій округа и Иркутской—Иркутскій у. и Балаганскій округъ.

и калiеваго, отчего К. и занимаетъ обыкновенно въ сѣвооборотѣ первое мѣсто по навозу. Ранніе сорты высѣваются въ апрѣлѣ въ полутеплый, а поздніе въ холодный парники, средніе же по времени приспѣванія — на защищенную гряду съ дерновой землей. Когда у сѣянцевъ разовьется 2—3 листка, ихъ часто пересаживаютъ, для полученія лучшей «разсады», подъ колъ въ холодный парникъ, или защищенную грядку, въ разстояніи вершка другъ отъ друга—это такъ наз. *пикировка*. Въ концѣ мая разсада, достигшая уже толщины карандаша съ 4—6 листьями, высаживается, съ комомъ земли вокругъ корней, или «стуломъ», въ капустникъ, на десятину по 39200 мелк., 23530 средн. и крупн. 15680 штукъ. Въ обыкновенныхъ небольшихъ хозяйствахъ сѣмена К. пріобрѣтаются у сѣмяноторговцевъ, получающихъ ихъ изъ особыхъ спеціальныхъ *сѣмянныхъ* хозяйствъ, но большая часть мелкихъ хозяйствъ предпочитаетъ покупать уже готовую разсаду, возвращенную огородниками. Этимъ занимаются у насъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, цѣлыя селенія, какъ напр. въ Курской губ. село Залѣшенки, возлѣ г. Суджи, откуда покупаютъ разсаду почти всѣ крестьяне сосѣднихъ уѣздовъ. Разсада высаживается въ капустникѣ нѣсколько ниже уровня поверхности почвы, чтобы вокругъ каждаго растенія образовалось небольшое углубленіе—«луночка», для задержанія воды; поливка утромъ и вечеромъ въ сухую погоду и удаленіе сорныхъ травъ мотыженіемъ 1—2 раза обязательны. По достиженіи разсадой высоты 3 — 4 верш., производится окучиваніе ея на поляхъ коннымъ окучникомъ, распашникомъ или сохою безъ палицы, въ огородахъ же ручнымъ способомъ—мотыгами или лопатами, что повторяется, когда начинается свиваніе кочана. Враги К. между насѣкомыми: земляныя блохи, или блошаки (разные виды Haltica), истребляющіе разсаду и молодые листья К., противъ которыхъ предупредительная мѣра (по совѣту Рытова)—посадка разсады на подстѣнныхъ рабаткахъ, огороженныхъ досками, а для истребленія—поливка изъ лейки съ ситечкомъ разсоломъ, остающимся въ кадкахъ изъ подъ К., посыпаніе табачнымъ порошкомъ, гипсомъ и т. п.; личинки: майскаго жука (Melolontha vulgaris), капустной мухи (Anthomyia brassicae), брюквенной мухи (Oxyptera brassicaria) и щелкуна—проволочный червь (Agriotes segetis); гусеницы: боярышницъ капустной (Pieris brassicae) и рѣпной (P. rapae), совиноголовокъ капустной (Mamestra brassicae) и овощной (M. oleracea) и метлицы капустной (Pyralis formicalis); жуки (Ceutorhynchus sulcicollis и Baridius lepidii), причиняющіе на корняхъ клубневидныя вздутія; капустные: клопъ (Euridema oleraceus) и тля (Aphis brassicae); полевой слизень (Limax agrestis) и друг. Изъ тайнобрачныхъ вредятъ грибки: 1) Plasmodiophora brassicae Woron., образующій на корняхъ клубневидные, часто очень крупные желваки, неправильной формы, совершенно плотные внутри, назыв. «килою»; средства для борьбы—посѣвъ К. въ чистую, хорошо просѣянную дерновую землю, вырываніе съ корнями и сожиганіе больныхъ экземпляровъ и прекращеніе на 2—3 года разведенія К. на тѣхъ поляхъ и грядахъ огорода, гдѣ появилась кила. 2) Olpidium brassicae Dang. въ видѣ темнобурыхъ пятенъ при шейкѣ корней молодой разсады, для избѣженія чего рекомендуется устраненіе излишней влажности почвы и негустой посѣвъ; 3) Erysiphe Martii Lév.—причина мучнистой росы и 4) Peronospora parasitica Tul., вызывающій порошковатый плѣсневидный налетъ, или ложную мучнистую росу.

Созрѣваніе кочанной К. наступаетъ чрезъ 18—24 недѣли послѣ высадки и уборка производится возможно поздно, но обыкновенно до наступленія морозовъ, хотя К. и переноситъ температуру—3—5° Р. По собраннымъ даннымъ урожай К. колеблется у насъ въ Россіи отъ 1000 кочней съ десятины (Черниговская губ.) до 40000 (Кубанская обл.), или въ среднемъ отъ 10000 до 20000 кочней (3000—5000 пд. *). Продажа производится по счету кочней, клубковъ, вилковъ или головокъ (см. VI, 344 и IX, 71)—копами (въ 60 штукъ), сотнями и тысячами (въ большинствѣ губ.), по вѣсу (въ зап. губерніяхъ), возами, или рубленная, мѣрой—ведрами. Зимою кочни К., снятыя осенью вмѣстѣ съ корнями, сохраняются въ подвалахъ, при чемъ высаживаются въ сухомъ мѣстѣ въ землю или песокъ, при сырости же вѣшаются, связанные корнями попарно, на жерди, прикрѣпленныя подъ потолкомъ. Можно сохранять, хотя менѣе успѣшно, и въ ямахъ, прикрывая кочни сверху слоемъ соломы, листьевъ и т. п. Кромѣ пищевого значенія кочанная К. служитъ прекраснымъ кормомъ для молочнаго скота, свиней и откармливаемыхъ воловъ и тогда сохраняется зимою въ квашенномъ или силосованномъ видѣ, для чего изрѣзывается на соломорѣзкѣ и пересыпается послойно солью, или золою, а сверху наваливаются камни. Б) Листья морщинистые или кудрявые: а) кочанъ одинъ, полный — вирзингъ, савойская или зеленая капуста, сафой (см. VI, стр. 515—516) и б) на одной общей кочерыжкѣ, въ пазухѣ листьевъ, расположены, по одиночкѣ, мелкіе, но многочисленные кочни-кочешки—капуста брюссельская или кочешковая (см. IV, 791—792).

III) *К. цвѣтная* (Br. ol. botrytis v. Pompejana L.), недоразвитыя цвѣтораспложенія которой и стебельки, въ видѣ головки и отпрысковъ, употребляются въ пищу. А) *Настоящая цвѣтная К.* (Br. ol. botrytis cauliflora) съ бѣлыми скученными головками, поспѣвающими въ годъ посѣва. Различные культурные сорты мало различаются по внѣшнему виду; наиболѣе разводятся: а) ранніе сорты, α) парниковые карликовые — гаагская мелколистная, самая ранняя, на низкой кочерыжкѣ съ очень бѣлыми средними головками (3—4 врш.); эрфуртская съ болѣе крупными листьями и головками (5—6 врш.) и помѣсь этихъ сортовъ—копенгагенская; β) грунтовые — предыдущіе три сорта для ранней выгонки; альомская, эрфуртская большая на высокой кочерыжкѣ съ крупной головкой (6—7 врш.) для осенняго сбора; парижская (Соломонъ); ленорманова

*) Кочанъ обыкновенной К. вѣситъ отъ 3 до 7 фн., или въ среднемъ 4—5 фн.; но нерѣдки кочни въ 10 фн., а у подстоличныхъ огородниковъ часто 15—20 и иногда даже 30—40 фн.

низкая—прекрасный французскій рыночный сортъ, менѣе требовательный, чѣмъ другіе, на уходъ; имперіалъ—болѣе ранній; голландская, пригодная для песчаной почвы и поздняго осенняго сбора и схожія съ нею англійская и кипрская; вальхернская и штадтгольская—тоже схожіе съ голландскою, но болѣе поздніе; б) поздніе сорты, болѣе пригодные для юга: алжирская, итальянская несравненная—для жирной глинистой, сыроватой почвы; итальянская поздняя исполинская—требующая такой же почвы, $7^1/_2$ мѣсяцевъ для своего развитія и хорошо переносящая сухую весну и жаркое лѣто. Пріемы культуры тѣже, что кочанной К., но парниковые сорты высѣваются въ плошки и разсаживаются въ ящики раньше—въ февралѣ и мартѣ. Когда покажутся головки, то, для предупрежденія разбиванія, ихъ накрываютъ окружающими листьями, связывая мочалою концы послѣднихъ. Б) К. *спаржевая или броколи* (Br. ol. botrytis cymosa)—съ разноцвѣтными головками, возлѣ которыхъ, особенно послѣ обламыванія ихъ, появляются въ изобиліи стеблевые отпрыски, тоже употребляемые въ пищу. Наиболѣе разводятся: черная сицилійская, ранняя кипрская фіолетовая и бѣлая; раннія: Гронге—самая ранняя, розовая, бѣлая англійская и бѣлая Роскофа; фіолетовыя французская и англійская. Броколи весьма цѣнная овощь, но мало разводимая у насъ. Высѣвъ сѣмянъ, высадка разсады и уходъ за нею лѣтомъ тѣже, что у кочанной К. Осенью растенія, недавшія головки, выкапываются и высаживаются въ полутепломъ (3—4°) и полутемномъ подвалѣ, гдѣ, при умѣренной поливкѣ, онѣ быстро укореняются и даютъ, смотря по сорту, цвѣтныя головки или спаржевидные отпрыски въ теченіе всей зимы.

IV. *К. листовая* (Br. ol. viridis L., Br. ol. foliosa acephaa DC), подраздѣляемая по формѣ и окраскѣ листьевъ на четыре группы: А) *Грюнколь* — листья зеленые кудрявые; лучшіе сорты: неаполитанская и эдинбургская низкорослыя, гамбургская зимняя полувысокая и высокорослая зимняя, высотою $1^1/_2$ арш. и болѣе; послѣдніе два сорта зимуютъ въ сѣв. Германіи въ грунтѣ, но ниже по своимъ качествамъ предыдущихъ. Б) *Брунколь* (браунколь, Br. ol. crispa v. laciniata Apiana)—съ бурыми, темнокрасными и красноватыми листьями, употребляемыми на приготовленіе соуса и зеленыхъ щей; сорты низко- и высокорослые. В) *К. плюмажная* или *перистая* (Br. ol. sabellica)—по формѣ и виду листьевъ; сорты пестрые, бѣлые и красные, по цвѣту листовыхъ черешковъ и нервовъ. Г) *К. кормовая* (Br. ol. arborea), разводимая преимущественно на поляхъ; схожа съ кустовою, но въ первомъ году съ простымъ стволомъ; лучшіе сорты: американская, стволокочанная, мозговая: ней средняя часть стебля утолщена и наполнена нѣжною мясистою сердцевиной; древесная, многолѣтняя и др. Въ общемъ культура всѣхъ этихъ видовъ К. схожа съ кочанной, но листовыя К. очень чувствительны къ морозамъ (впрочемъ, кормовая древесная выноситъ—16°) и потому у насъ почти не разводятся. Уборка производится обламываніемъ листьевъ, когда начнутъ желтѣть нижніе, но при недостаткѣ корма это производится на 2—3 мѣсяца раньше.

V. *Шницколь* (Br. napus pabula)—двухлѣтнее растеніе; при осеннемъ посѣвѣ можно пользоваться листьями до весны, но сѣется и весною для ранняго употребленія; сорты: буролистная, зеленая, англійская салатная и самый лучшій—желтолистная; чувствительна къ морозу. Разводится также китайскій шницколь, или китайская К. (Br. chinensis) двухъ сортовъ: пе-тсай (бѣлый) и пак-хой; листья перваго идутъ на приготовленіе щей или борща, а бѣлые листовые черешки — салатъ.

VI) *К. пальмовая* считается болѣе декоративнымъ, чѣмъ огороднымъ растеніемъ, точно также какъ VII) *К. картинная* или *маслянная*.

VIII) *К. морская, черная* или *катранъ* (Crambe maritima L.), дикорастущая по морскимъ берегамъ и разводимая для полученія подземныхъ отпрысковъ, замѣняющихъ собою спаржу; чувствительна къ морозамъ. Медленно всходящія сѣмена высѣваются вымоченными въ парникѣ и хорошо развившіяся растенія высаживаются на песчаную, плодородную, хорошо обработанную почву и отѣняются до укорененія. Осенью листья срѣзаютъ и растенія покрываютъ слоемъ песчаной земли въ 8—10 врш., подъ которымъ и образуются весною отбѣленные отпрыски. Пользуются еще двумя видами Crambe, часто дикорастущими: C. orientalis L. въ Венгріи и C. tatarica Jacq.—тамъ же и въ Крыму,—какъ корнеплодами. Послѣднее растеніе часто назыв. *татарскимъ хрѣномъ*, употребляется въ пищу татарами вмѣсто рѣдьки; въ Венгріи изъ молодыхъ корней приготовляютъ салатъ. Предполагаютъ, что это Chara Caesaris, замѣнявшая солдатамъ Цезаря хлѣбъ.

IX) *Корнеплодныя капустныя растенія*: А) *К. рѣпная или кольрабія* (Br.ol. gongyloides L., Br. ol. caulorapa DC)—видоизмѣненіе обыкновенной К., имѣющее на стволѣ, вблизи корней, шаровидное расширеніе, употребляемое въ пищу—клубень, состоящій изъ мясистой сердцевины, окруженной древесиной и кожистой оболочкой; двулѣтнее растеніе: а) раннія сорта, парниковые—мелколистная бѣлая и синяя; скороспѣлые вѣнскіе бѣлая и синяя, эрфуртская Дрейенбрунненъ бѣлая и англійскія бѣлая и синяя; б) поздніе сорты, большею частью кормовые—разрѣзолистная, неаполитанская, сіамскіе, между которыми голіафъ, бѣлая и синяя, достигающая до 10—15 фн. вѣса, хорошаго вкуса и др. Разводится на рыхлой, хорошо и глубоко обработанной почвѣ, удобренной старымъ перепрѣлымъ навозомъ; посѣвъ парниковый въ мартѣ, а для грунта въ полутепломъ парникѣ въ апрѣлѣ; разсада садится густо — до 23500 растеній на десятинѣ и почва нѣсколько разъ въ теченіе лѣта взмотыживается; поливка частая и усиленная; мало повреждается насѣкомыми. При влажномъ климатѣ получается заграницей съ десятины до 4000 пд. клубней, у насъ же, при хорошомъ урожаѣ, болѣе 1500 пд. Б) *Брюква* (Br. Napus rapifera; см. IV, 779—780) и В) *Рѣпа* (Br. Rapa rapifera, см.). Ср. М. Рытовъ, «Капусты огородная и китайская» (1891) и его же: «Русскія капусты» (1890). сверхъ выше показанныхъ растеній у насъ въ

Россіи называютъ различными *капустами* слѣдующія растенія: башкирскою (Палласъ) или татарскою (Гмелинъ)—Polygonum polymorphum Led. γ alpinum; водяною (Пермская губ.)—Potamogeton natans L.; дикою—Cerinthe minor L. и Veronica Beccabunga L. (Владимірская губ.); заячьею—Adenophora liliifolia Led. (Владимірская губ.), Alchemilla vulgaris L., Arnica montana L. (Минская губ.), Bupleurum aureum Fisch. (Вятская губ.), Cerinthe major L., Cirsium oleraceum All., Convallaria majalis L. (Курская губ.), Ligularia altaica DC (Сибирь), Oxalis Acetosella L. (Могилевская губ.), Sedum Fabaria Koch. (Новгородская, Московская, Саратовская и др. губ.), Sedum Telephium (Омская губ.), Sempervivum globiferum L. и S. soboliferum (Орловская, Могилевская, Харьковская губ.), S. hirtum L., Silene inflata Smith. (Костромская губ.), Turritis glabra L. (Симбирская губ.), Viola epipsila Led. (Тверская губ.); конскою—Rheum raponticum L., лѣсною—Lapsana communis L. и Sedum Fabaria Koch (Вологодская губ); сайгачьей—Sedum Telephium L. и собачьей—Chenopodium album Moqu. и Mercurialis annua L. *C.*

Капустинъ (Михаилъ Николаевичъ)—русскій юристъ, род. въ 1828 г., изъ дворянъ Екатеринославской губ., окончилъ юридическій факультетъ въ московскомъ унив., въ 1850 г. занялъ здѣсь каѳедру «общенароднаго», позднѣе международнаго права, въ 1870 г. назначенъ директоромъ только что преобразованнаго демидовскаго лицея въ Ярославлѣ, въ 1883 г. перешелъ на постъ попечителя дерптскаго (теперь рижскаго), а въ 1891 г.—петербургскаго учебнаго округа; исполняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанности инспектора классовъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Читалъ лекціи по международному праву нынѣ царствующему Императору. Какъ ученый юристъ, К. является защитникомъ историческаго, чуждаго всякой философіи изученія права: «область права не допускаетъ произвольныхъ измышленій; метафизика и метаполитика должны быть чужды юристу». Основой юридическаго образованія онъ признаетъ гражданское право; политическое образованіе юриста должно быть сведено къ minimum'у. Эти воззрѣнія К. проводилъ въ рядѣ актовыхъ рѣчей («Временникъ Демид. лицея» за 1870—83 гг.) и въ своей педагогической дѣятельности, въ качествѣ директора демидовскаго лицея *). Бо́льшая часть сочиненій К. посвящена исторіи и теоріи *публичнаго* права: «Дипломатическія сношенія Россіи съ зап. Европою во второй пол. XVII в.» (М., 1852); «Обозрѣніе предметовъ международнаго права» (М., 1856); «Международное право» (Яр., 1873); «Исторія (всеобщая) права» (Яр. 1872); «Чтенія о политической экономіи и финансахъ» (Яр., 1879); «О значеніи національности въ международномъ правѣ» (М., 1863) и др. Изъ уроковъ исторіи онъ извлекаетъ иногда поученія о ходѣ и направленіи прогрессивнаго развитія права и защищаетъ опредѣленные теоретическіе идеалы. «Національности примиряются свободою и самоуправленіемъ; онѣ становятся во враждебное отношеніе вслѣдствіе гнета, преслѣдованій, униженія.... Опытъ доказалъ, что свободныя учрежденія страны, политическая равноправность народностей всегда вѣрно ведутъ къ ихъ сближенію». Изъ чисто юридическихъ работъ К. наибольшее значеніе имѣетъ «Древне-русское поручительство» (К. 1855); другія («Юридическая догматика» и «Институціи римскаго права», М., 1881) гораздо менѣе цѣнны. Какъ администраторъ, К. въ дерптскомъ учебномъ округѣ явился послѣдовательнымъ, но сравнительно умѣреннымъ проводникомъ преобразованія нѣмецкихъ учебныхъ заведеній Прибалтійскаго края. Въ качествѣ попечителя петербургскаго учебнаго округа, К. обратилъ на себя вниманіе рядомъ циркуляровъ, имѣющихъ цѣлью поставить въ болѣе нормальное положеніе отношенія учителей гимназій къ своимъ ученикамъ. К. принадлежитъ также рядъ журнальныхъ статей по вопросамъ права, политики, библіографіи.

Капустинъ (Михаилъ Яковлевичъ)—профессоръ гигіены въ казанскомъ университетѣ. Уроженецъ зап. Сибири, первоначальное образованіе получилъ въ томской гимназіи, а высшее въ бывшей медико-хирургич. академіи въ Петербургѣ. Выпущенный въ декабрѣ 1870 г. изъ академіи со званіемъ врача, К. занялся врачебной дѣятельностью, сначала въ качествѣ участковаго земскаго врача, а съ 1874 г.—военнаго. Во время войны съ Турціей 1877—1878 гг. состоялъ врачемъ при одномъ изъ военно-временныхъ госпиталей на Кавказѣ. Вскорѣ, по окончаніи войны, оставилъ военную службу и посвятилъ себя санитарной дѣятельности, предпославъ ей занятія въ гигіеническій лабораторіи проф. А. П. Доброславина, въ которой имъ произведена работа: «Опредѣленіе углекислоты въ воздухѣ посредствомъ спиртнаго раствора ѣдкаго натра и титрованія водой» (СПб., 1879). Получивъ за эту работу, въ декабрѣ 1879 г., степень доктора медицины, К. въ ближайшіе затѣмъ годы, въ качествѣ санитарнаго врача при общественныхъ управленіяхъ нѣсколькихъ губерній, разрабатывалъ и приводилъ въ жизнь различныя гигіеническія мѣропріятія. За время своей практической дѣятельности, К. напечаталъ цѣлый рядъ статей и отдѣльныхъ брошюръ по различнымъ вопросамъ гигіены и общественной медицины, изъ которыхъ «Основные вопросы земской медицины» вышли уже 2 изданіемъ. Въ 1884 г. К. получилъ званіе прив.-доц. гигіены въ военно-медиц. академіи и, назначенный въ слѣдующемъ году профессоромъ по той же каѳедрѣ въ варшавскій университетъ, открылъ свою профессорскую дѣятельность извѣстной вступительной лекціей: «Основныя задачи и способы изслѣдованія общественной гигіены». Каѳедру гигіены въ Казани К. занимаетъ съ 1887 г. Весьма интересныя лабораторныя изслѣ-

*) Въ теоретическихъ своихъ взглядахъ, впрочемъ, К. не всегда послѣдователенъ. Въ актовой рѣчи 1876 г. онъ пишетъ: «юридическое положеніе не есть математическая формула; въ немъ слышится утѣшенное горе, обезпеченный трудъ, счастье семьи, сдержка произвола, ограниченіе кровопролитія». Въ рѣчи 1882 г. онъ, наоборотъ, защищаетъ науку права потому, что «она суха, безжизненна, безстрастна; строгія и точныя ея начала и безъ всякой окраски соціальнаго и политическаго характера столь же привлекательны для юриста, какъ числовыя формулы для математика».

дованія К. за этотъ періодъ времени сообщены имъ въ слѣдующихъ статьяхъ: «Нѣсколько наблюденій надъ варенымъ льнянымъ масломъ, съ гигіенической точки зрѣнія». («Врачъ» 1887); «Нѣкоторыя физико-химическія свойства чистыхъ сѣмянъ лебеды и смѣси ихъ съ ржаной мукой» («Дневникъ казанскаго общества врачей», 1892); «Стѣнной воздухъ и его значеніе въ гигіенѣ жилищъ» («Врачъ», 1894). Кромѣ того въ печати появилось нѣсколько весьма солидныхъ работъ, сдѣланныхъ подъ руководствомъ К. Независимо отъ этого, обращаетъ на себя вниманіе непрерывное участіе К. въ дѣятельности общественной. Относясь съ живѣйшимъ интересомъ къ назрѣвавшимъ научно-практическимъ вопросамъ, онъ не мало способствовалъ ихъ разработкѣ, состоя, во время своего пребыванія въ СПб., секретаремъ русск. общ. охр. народн. здравія и однимъ изъ дѣлопроизводителей при городской коммиссіи общественнаго здравія и принимая участіе въ работахъ съѣздовъ врачей различныхъ губерній и общества казанскихъ врачей, въ которомъ состоитъ предсѣдателемъ. Отзывчивость К. къ крупнымъ явленіямъ общественной жизни наглядно выразилась и въ участіи, которое онъ принималъ при обсужденіи и разработкѣ вопросовъ о характерѣ той помощи, какую можно было оказать бѣдствующему населенію, во время постигшихъ насъ неурожайныхъ годовъ. Напечатанный въ «Дневникѣ казанскаго общества врачей» рядъ его сообщеній за 1892 г. содержитъ, между прочимъ, докладъ: «О задачахъ гигіены при бѣдствіяхъ неурожая». За исключеніемъ большого количества переводныхъ и компилятивныхъ работъ, К. принадлежатъ, кромѣ уже упомянутыхъ, печатные труды: «Главныя основанія проекта сельской земской больницы» (СПб., 1874); «Очерки земской медицины» («Здоровье», 1875); «Борьба съ дифтеритомъ» («Русскій начальный учитель», СПб., 1880), «Санитарныя задачи города Воронежа» («Вѣстникъ судебной медицины и общественной гигіены», 1882); «Сифилисъ, какъ общественное бѣдствіе» («Труды курск. съѣзда», 1883); «Статистическая разработка земскихъ данныхъ о дифтеритѣ въ Курской губ.» (тамъ же, 1883); «Калинкинская городская больница въ С.-Петербургѣ» (СПб., 1885); «Одинъ изъ простѣйшихъ типовъ паровой дезинфекціонной камеры» («Дневникъ казанскаго общества врачей», 1892); «Вкусовыя вещества, ихъ діэтетическое и моральное значеніе» («Дневникъ», 1894). Въ настоящемъ словарѣ К. принадлежатъ статьи: Вентиляція, Выздоровленіе, Гигіена, Дезинфекція и Земская медицина. *С. Ш.*

Капустинъ (Семенъ Яковлевичъ, 1828—1891)—публицистъ. Образованіе получилъ въ тобольской гимназіи и въ казанскомъ унив., по юридическому факультету; началъ службу въ главномъ управленіи зап. Сибири, въ 1864 г. перешелъ въ Царство Польское на должность коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ, но уже въ 1865 г. переселился въ СПб., гдѣ служилъ въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Съ 1869 г. по 1883 г. завѣдывалъ внутреннимъ отдѣломъ «Правительств. Вѣстника». Литературная дѣятельность К. посвящена, главнымъ образомъ, вопросамъ народнаго быта, на необходимость тщательнаго изученія котораго онъ не переставалъ указывать въ своихъ журнальныхъ статьяхъ. К. Д. Кавелинъ такъ характеризовалъ его: «онъ, подобно мнѣ, Никита Пустосвятъ или Аввакумъ, безгранично преданный интересамъ русскаго сельскаго населенія, твердо вѣрующій въ общинные элементы русскаго народа и убѣжденный, что только ими мы можемъ обновиться». Первый трудъ К.: «Древнее русское поручительство» появился въ «Юридич. Сборникѣ» Мейера (Казань, 1855). Въ 1877 г., въ «Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества», а затѣмъ и отдѣльно появилось изслѣдованіе его: «Формы землевладѣлія у русск. народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ особенностей». Въ 1880 г. К. горячо привѣтствовалъ въ «Правит. Вѣстникѣ» появленіе 1 тома «Сборника матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины», а въ послѣдніе годы своей жизни занялся обработкою матеріаловъ, собранныхъ для дальнѣйшихъ томовъ этого изданія и оставшихся ненапечатанными («Обзоръ матеріаловъ по общинному землевладѣнію, хранящихся въ Вольно-Экон. Обществѣ», «Русская Мысль» 1890 г.). Въ 1880 г. въ «Русской Мысли» была напечатана статья «Голосъ къ земству», въ которой К., по словамъ ненапечатаннаго письма къ редактору, хотѣлъ «намѣтить цѣльную программу дѣятельности земства по народному вопросу, затѣмъ, чтобы не было безурядицы отъ отсутствія системы дѣйствій, чтобы лѣвая рука земства не отнимала то, что дала правая». Нѣсколько трудовъ посвятилъ К. разработкѣ пріемовъ изслѣдованія вопросовъ народн. хозяйства: таковы: докладъ географическому обществу «О методѣ разработки вопроса о потребленіи вина въ Россіи» (брошюра, 1885) и статья «О пріемахъ обсужденія экономическихъ вопросовъ» («Труды Вольно-Экон. Общ.», 1886, № 3), служившая какъ бы введеніемъ къ «Сельскохозяйств. обозрѣнію», которыя К. велъ въ «Трудахъ» въ 1886 — 1889 гг. Написалъ еще: «Деревенскіе устои и ихъ подрывъ»; «Бытовая сторона въ новой драмѣ гр. Л. Толстаго» (обѣ ст. въ «Наблюдателѣ»); «Подсѣчное хозяйство на сѣв. Россіи» («Правит. Вѣстн.»); «Новыя данныя для освѣщенія старыхъ вопросовъ» (въ «Русской Мысли», по поводу книги Г. П. Сазонова о крестьянской земельной собственности въ Порховскомъ у.). См. подробный некрологъ К. въ «Сѣв. Вѣстникѣ» (1891, № 2).

В. Ск.

Капустинъ-яръ—с. Астраханской губ., Царевскаго у., въ 30 в. отъ у. г., при р. Подстепкѣ. Дворовъ 1834, жит. 13311. 3 церкв., 4 училища, съ 197 учащимися, 20 лавокъ, 121 вѣтр. мельнц., 5 кузницъ, 5 питейн. заведеній, 1 аптека, 2 рыбныя ватаги, 1 паровой маслобойный заводъ, 3 ярмарки. Село основано въ 1805 г. и населено преимущественно малороссами. *Ф. Ш.*

Капустная пальма—названіе, придаваемое нѣсколькимъ пальмамъ, молодые сочные листья которыхъ идутъ въ пищу сырыми или вареными, какъ салатъ или овощь; такова, напр., Oreodoxa oleracea Mart. изъ Вестиндіи

(= Areca ol. L., см. Арека, т. II, 51), Acrocomia — см. I, 301, новозеландская Kentia sapida Mart. (см. Кенція), яванская Seaforthia saxatilis Bl., Arenga obtusifolia Mart. (см. Аренга, т. II, 54), остиндская и австралійская Livistonia australis Mart., бразильскія Maximiliana regia Mart. и M. insignis Mart., бразильская же Cocos oleracea Mart. Всего же болѣе подъ именемъ К. пальмы извѣстна Euterpe edulis Mart.—см. Евтерпе (XI, 504). *А.*

Капустница—см. Морская корова.

Капустница (Pieris brassicae L.) — дневная бабочка изъ сем. бѣлянокъ—Pieridae. Около $2^1/_2$ стм. длины, съ расправленными крыльями—до $6^1/_2$ стм. шир. Крылья бѣлыя съ нѣсколькими черными пятнами. На переднемъ крылѣ сверху: внѣшній уголъ почти до середины оторочки и пятно на внутреннемъ краѣ, а у ♀ еще два срединныхъ пятна, черныя; два такихъ же пятна на нижней сторонѣ. Заднее крыло съ чернымъ пятномъ у середины передняго края; снизу желтое, съ черной пыльцей. *Гусеница* до $3^1/_2$ стм. дл.; 16-ти-ногая; зеленовато-желтая, усѣяна рѣдкими и короткими черными волосками и черными точками; вдоль спины и по бокамъ, надъ ножками, выдѣляются 3 желтыя полоски; голова и послѣдній членикъ тѣла сверху сѣрыя съ черными точками; въ молодости—свѣтло-зеленая, густо покрыта черными бородавочками. *Куколка* желтовато зеленая, съ черными пятнышками и точками и бугоркомъ на спинѣ. Въ теченіе года даетъ два поколѣнія. Зимуютъ куколки. Бабочки летаютъ весною и въ началѣ лѣта, апрѣль-іюнь; тогда же кладутъ яйца на разныя дико-растущія крестоцвѣтныя, листвою которыхъ питаются гусеницы. Это поколѣніе вредитъ мало. Къ серединѣ лѣта гусеницы откармливаются и начинаютъ окукляться, а въ концѣ іюля и въ августѣ изъ куколокъ появляется второе поколѣніе бабочекъ, летающихъ до конца сентября. Бабочки этого поколѣнія кладутъ яйца на капусту, рѣпу, редиску, рапсъ, горчицу, левкой и др. Яйца складываются кучками, иногда въ 120 штукъ, на нижнюю сторону листьевъ. Выходящее изъ этихъ яицъ второе поколѣніе гусеницъ объѣдаетъ въ огородахъ иногда начисто вышеуказанныя растенія на большихъ пространствахъ. Для окукливанія гусеница прикрѣпляется пояскомъ изъ паутинки на заборахъ, камняхъ, пняхъ и т. д. и зимуетъ. Если стоитъ теплая, продолжительная осень, то изъ куколокъ можетъ появляться 3-е поколѣніе бабочекъ, потомство которыхъ большей частью погибаетъ зимою. Наблюдали не разъ массовые переходы гусеницъ К. изъ мѣстъ, гдѣ вся пища была ими съѣдена, въ новыя; при этомъ онѣ скоплялись такими полчищами, что были причиной, однажды, остановки поѣзда, шедшаго по рельсамъ, по которымъ шли гусеницы. Наблюдались много разъ и перелеты бабочекъ массами. На успѣшность размноженія ихъ оказываетъ большое вліяніе погода: холодная и сырая задерживаетъ его, теплая и сухая ускоряетъ. Много гусеницъ гибнетъ отъ паразитовъ, особенно отъ наѣздника Microgaster; часто бываютъ замѣтны кучки его мелкихъ, какъ бы шелковисто-желтыхъ коконовъ подъ мертвыми гусеницами, въ которыхъ паразитировали закоконировавшіяся личинки этого паразита. Распространена по всей Европѣ, Азіи и въ сѣв. Африкѣ. Какъ *мѣры борьбы* рекомендуютъ отыскиваніе и раздавливаніе гусеницъ, пока онѣ держатся обществами.

Ив. Ш.

Капустное дерево, ангелиновое дер., Андира (туземн. назв.), Andira Lam.—родъ деревьевъ тропической Америки, изъ семейства бобовыхъ-мотыльковыхъ (см.). Листья непарно-перистые, цвѣты розовые или фіолетовые въ конечныхъ кистяхъ; бобъ нераскрывающійся, вродѣ костянки, односѣмянный. Всего до 17 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: A. retusa Kth. (=Geoffraea surinamensis Bond.) изъ лѣсовъ Суринама, кора служитъ противоглистнымъ средствомъ (cortex Geoffraeae sur.); A. inermis Kth., съ Ямайки, ямайское К. или глистное дерево (cortex Geof. jamaicensis s. Cabbagii) и A. Aubletii Bnth., изъ Бразиліи и Кайенны — ангелиновое дерево — оба примѣняются также какъ первое (semen, cortex Angelinae). *А.*

Капустные клопы—пестро-окрашенные травяные клопы изъ родовъ Strachia и Cydnus, сосутъ листья капусты, особенно молодые.

Капустные черви.—Подъ этимъ названіемъ подразумѣваютъ гусеницъ нѣсколькихъ бабочекъ, которыя питаются листьями или стеблемъ капусты; именно: гусеницы капустницы (см.), также брюквеницы—Pieris napi и рѣпницы—Pieris rapae, совиноголовки или ночницы капустной — Mamestra brassicae и капустной моли — Plutella cruciferarum; кромѣ того личинокъ жуковъ долгоносиковъ изъ родовъ Ceutorhynchus и Baris (см. Долгоносики), живущихъ на корняхъ, въ стебляхъ и на цвѣткахъ капусты; наконецъ, личинокъ мухи К. — Anthomyia brassicae живущихъ тоже въ корняхъ капусты. *Ив. Ш.*

Капустныя блохи—прыгающіе мелкіе жучки изъ рода Haltica, нападающіе на К. разсаду (см. Блошакъ).

Капуца или *капуцинъ*—см. Капюшонъ.

Капуцинки (Capucinae или Filiae Passionis) — конгрегація монахинь, учрежденная въ Неаполѣ около 1538 г. Первоначально небольшая община, подчиненная ордену театинцевъ, эта конгрегація вскорѣ поручена была надзору капуциновъ и приняла названіе «Дщерей Страстей Господнихъ». Изъ-за костюма монахинь называли К. Онѣ должны были ходить босикомъ и постоянно поститься, даже въ случаѣ тяжкой болѣзни. Въ Италіи у К. было много монастырей, особенно въ Миланѣ, гдѣ онѣ много помогли Карло Борромео (IV, 446) во время чумной эпидеміи.

Капуцинъ (Tropaeolum L.), болѣе извѣстный въ садоводствѣ подъ ложнымъ названіемъ *настурціи*—родъ красивыхъ травянистыхъ растеній изъ семейства журавельниковыхъ, Geraniaceae, и ихъ подсемейства пеларгоніевыхъ (см. т. XII, 51); впрочемъ, нѣкоторыми ботаниками родъ этотъ выдѣляется въ самостоятельное семейство—Tropaeolaceae съ единственнымъ родомъ Tr. Всего извѣстно до 40 видовъ, всѣ изъ Америки. Это однолѣтнія и многолѣтнія травы, съ сочными сла-

быми стеблями, то стелющіяся и распростертыя по землѣ, то *лазящія* (но не *вьющіяся* въ строгомъ смыслѣ этого слова — см. Вьющіяся растенія, т. VII, 609) и цѣпляющіяся за посторонніе предметы или за другія растенія при помощи легко раздражимыхъ, гибкихъ и сочныхъ *черешковъ* своихъ *листьевъ* (но не стебля). Листья у большинства *щитовидные* (т. е. черешокъ прикрѣпленъ около средины поверхности листовой пластинки) съ длинными черешками, по формѣ округлые или слабо угловатые, у нѣкоторыхъ разсѣченные различно. Цвѣтки у большинства крупные, расположены одиночно въ углахъ листьевъ, на длинныхъ ножкахъ. Они неправильные, двусимметричные (зигоморфные), имѣютъ сходство съ *капюшономъ* монаховъ капуциновъ. Самою крупной и ярко окрашенной частью является *чашечка* или самая наружная, внѣшняя часть, изъ пяти неодинаковыхъ долей; верхняя доля больше всѣхъ и вытянута внизу въ длинный шпорецъ, на днѣ котораго есть медовыя железки; прочіе 4 чашелистика меньшей величины, равны попарно, и съ бахромками при основаніи; лепестковъ 5, мелкихъ, а за ними 8 тычинокъ (изъ 10 недоразвиваются 2); изъ трехгнѣздой завязи образуется трехраздѣльный плодъ, распадающійся на односѣмянные костянковидные плодики; сѣмена безъ бѣлка, съ толстыми сѣмядолями прямого зародыша. Цвѣты желтые, оранжевые и красные, отъ 2 до 7 стм. въ поперечникѣ. Медъ, находящійся въ шпорцѣ, привлекаетъ насѣкомыхъ; пыльники тычинокъ раскрываются ранѣе созрѣванія рыльца завязи того же цвѣтка (это такъ наз. протерандрія), при чемъ прежде другихъ бываетъ готова тычинка прямо надъ входомъ въ шпорецъ; насѣкомое уноситъ на спинѣ цвѣтневую пыльцу и переноситъ ее на другіе цвѣтки, гдѣ она можетъ пристать только къ зрѣлому липкому рыльцу (ст. Гинецей, т. VIII, 716), при чемъ у такихъ цвѣтковъ тычинки уже высыпали ранѣе свою пыльцу и отогнулись вбокъ. Растенія съ острымъ сокомъ (откуда, между прочимъ, и названія «испанскій кроссъ», «капуцинскій кроссъ»), ради котораго цвѣточныя почки и молодые плоды Tr. majus употребляются какъ каперсы. К.—одно изъ популярнѣйшихъ грунтовыхъ растеній садоводства, разводимое въ огромномъ числѣ садовыхъ помѣсей и разновидностей.

Изъ *однолѣтнихъ* видовъ чаще встрѣчается въ садахъ обыкновенный *крупный* К.—Tr. majus L., съ большими красными или оранжевыми цвѣтами разныхъ оттѣнковъ и цѣльнокрайними слабо угловатыми листьями, извѣстный болѣе чѣмъ въ 20 сортахъ или разновидностяхъ (varietates); это кустистый видъ съ развилистыми довольно толстыми стеблями; особенно красивы приземистыя формы (var. nana), между которыми выдѣляется «императрица Индіи» (Empress of India) съ черновато-зеленой листвой и темно-красными, чрезвычайно яркими цвѣтами; изъ прочихъ сортовъ упомянемъ: *пятнистый*—оранжевый съ пурпуров. пятнами (Tr. majus var. variegatum hort.), мѣдно-красный или бронзовокрасный (Tr. m. v. aeneum hort.), Регелевскій пурпурно-фіолетовый (Tr. m. v. Regelianum hort.), голубовато-розовый (v. coeruleo-roseum hort.), золотистый низкорослый (v. aureum nanum hort.), огненно-красный (v. fulgens hort.) и блѣдно-желтый (v. albidum hort.). Ближайшій къ описанному дикій видъ Tr. minus *L.*, почти смѣшался съ нимъ въ ряду своихъ помѣсей, но отличается болѣе мелкими цвѣтками, также и листьями, несущими тонкія острія на концахъ жилокъ. Изъ прочихъ дикорастущихъ американскихъ видовъ образовано много помѣсей или гибридныхъ формъ (см. Гибридизація, т. VIII, 618) какъ съ основнымъ видомъ Tr. majus L., такъ и между собою. Таковъ особенно Tr. Lobbianum Hook. изъ Колумбіи—высоко вьющееся растеніе съ округлыми листьями и оранжево-красными цвѣтками, величиною около 2 стм. (3/4 дм.) въ поперечникѣ, нижнія доли чашечки мелкія и зубчатыя; его помѣси съ Tr. majus, извѣстныя вообще подъ именемъ Tr. hybridum (Tr. Lobbianum hybr.) или *вьющихся настурцій*, дали много красивыхъ вьющихся формъ съ окраской цвѣтовъ отъ бѣловато-палеваго до огненно-краснаго (Hookeri, Geant des batailles, Napoleon III, Kotschyanum multiflorum, Queen Victoria, Triomphe d'Hyères), очень употребительныхъ для украшенія стѣнъ, террасъ, бесѣдокъ и пр. Для той же цѣли очень часто разводится самостоятельный видъ — К. *мексиканскій*, Tr. peregrinum Jacq. (=Tr. Smithii DC), изъ Новой-Гренады, тоже вьющійся, но листья у него разсѣчены длиневидно на 5 лопастей; цвѣты на очень длинныхъ ножкахъ, чашечка карминово-оранжевая съ зеленымъ кончикомъ шпорца, лепестки желтые, бахромчатые, съ красными жилками. Замѣчателенъ по оригинальности цвѣтовъ К. *пальчатый*, Tr. digitatum Karst. (=Tr. Gärtnerianum), изъ Колумбіи, тоже очень высоко вьющійся; листья 5-пальчатые, жилки ихъ, а также стебли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ красны, чашечка съ 5 заостренно-овальными зелеными долями, шпорецъ киноварнаго цвѣта, лепестки золотистые, бахромчатые, тычинки съ зелеными пыльниками въ видѣ булавочныхъ головокъ. Всѣ вышеуказанные однолѣтніе виды разводятся всего лучше посѣвомъ сѣмянъ въ концѣ апрѣля въ рыхлую питательную землю, роскошно разрастаются и цвѣтутъ обильно все лѣто.

Многолѣтніе виды снабжены корневыми клубнями, при помощи которыхъ и разводятся; это по большей части оранжерейныя формы, очень прихотливыя и требующія внимательнаго ухода. О спеціальной культурѣ ихъ—см. статью Эбервейна («Вѣстникъ Садоводства.», 1866). Таковъ, напр., перуанскій К. *блѣдноцвѣтный*, Tr. albiflorum Nob., съ сизыми нитевидными стеблями, чашечка сизо-зеленая съ желтымъ шпорцемъ, лепестки бѣлые съ красноватыми жилками. Чилійскій К. *трехцвѣтный*, Tr. tricolorum Sw., съ очень мелкими 5-пальчатыми листьями, имѣетъ кубышчатую киноварную чашечку съ изогнутымъ шпорцемъ и синими кончиками ея долей, лепестки золотистые короткіе; на него похожъ К. *клубненосный*, Tr. tuberosum Rz. et Pav., но у этого вида сами цвѣточныя ножки тоже ярко-красныя. Наконецъ, у К. *зонтичнаго*, Tr. umbellatum Hook., красно-оранжевые цвѣты собраны на извилистыхъ ножкахъ въ зонтичные пучки, шпорецъ короткій, на концѣ зеленый. *А. А.*

Капуцинъ, *Кай* или *Кайа* (Cebus capucinus)—обезьяна изъ рода сапожу (Cebus). Лобъ голый и покрытъ поперечными складками, лицо мясного цвѣта, шерсть темнобурая, на вискахъ, бакенбардахъ, нижней сторонѣ и плечахъ свѣтлобурая; длина тѣла 45 стм., хвоста 35 стм. Водится въ Южн. Америкѣ отъ Бахіи до Колумбіи, въ большихъ лѣсахъ, спускается на землю для того, чтобы напиться или посѣтить плантацію. Живетъ, обыкновенно, семьями изъ 5—10 штукъ, питается плодами и насѣкомыми; легко приручается и часто привозится въ Европу.

Капуцины (по лат. Capucini ordinis fratrum minorum)—вѣтвь францисканцевъ (см.); первоначально насмѣшливое прозвище, относившееся къ остроконечному капюшону, носимому членами этого ордена. Онъ основанъ въ 1525 г. миноритомъ Басси въ Урбино, утвержденъ въ 1528 г. папою Климентомъ VII и въ 1529 г. получилъ чрезвычайно строгій уставъ. Когда генеральный викарій ордена, Окино (см.), перешелъ въ протестанство (1543), ордену грозило упраздненіе; это заставило его всецѣло посвятить себя на службу папству. Бѣдность часто соединяется у К. съ недостаткомъ образованія; они справедливо называются пролетаріями между монахами. Особенно извѣстны ихъ шутовскія народныя проповѣди (капуцинады; см. «Валленштейновъ лагерь», Шиллера). Одежду ихъ составляетъ бураго цвѣта власяница, съ пришитымъ къ ней капюшономъ, и веревочный поясъ, съ висящей на немъ веревкой для бичеванія; они носятъ длинныя бороды и сандаліи на босыхъ ногахъ. Распространившись съ 1573 г. во Франціи, съ 1592 г. въ Германіи и Швейцаріи, съ 1606 г. въ Испаніи, они въ 1619 г. получили отдѣльныхъ генераловъ. Въ концѣ XVIII в. они почти исчезли, но въ послѣднее время снова увеличились въ числѣ въ католическихъ странахъ. Въ 53 провинціяхъ у нихъ считается 533 монастыря (12—въ миссіонерскихъ провинціяхъ), 239 страннопріимныхъ домовъ, 50 заведеній для послушниковъ, свыше 3000 патеровъ и болѣе 2500 послушниковъ. Ср. «Chronica provinciae helveticae ordinis Capucinorum» (Золотурнъ, 1884—87).

Капфигъ (Батистъ-Онорэ-Ремондъ Capefigue) — французскій литераторъ (1802—72). Монархистъ и ультрамонтанъ, К. написалъ много историческихъ сочиненій, поверхностныхъ и малоцѣнныхъ въ научномъ отношеніи. Главнѣйшія изъ нихъ: «Histoire de Philippe Auguste» (II., 3 изд. 1842); «Histoire de la Restauration et des causes qui ont amené la chute de la branche aînée des Bourbons» (II., 3 изд, 1842); «Histoire de la Réforme, de la Ligue et du règne de Henri IV» (1834—35); «Richelieu, Mazarin, la Fronde et le règne de Louis XIV» (2 изд. 1844); «L'Europe pendant le consulat et l'empire de Napoléon» (1839—41); «L'Europe depuis l'avénement de Louis-Philippe» (2 изд. 1847—49).

Капцевичъ (Петръ Михайловичъ, 1772—1840) — ген. отъ артил.; образованіе получилъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ. Былъ дежурнымъ генераломъ при военномъ министрѣ гр. Аракчеевѣ; въ 1812 г. командовалъ дивизіей, въ 1813 г. пѣх. корпусомъ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ К., не смотря на сильную контузію, однимъ изъ первыхъ ворвался въ городъ. Въ 1819 г. назначенъ командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса, а въ 1822 г.—ген.-губернаторомъ зап. Сибири, гдѣ улучшилъ бытъ ссыльныхъ, опредѣлилъ порядокъ службы сибирскаго казачьяго войска. Съ 1828 г. командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ внутренней стражи.

Капцунъ—приспособленіе къ уздечкѣ на переносьи лошади. Въ ремень на переносьи вшивается металлическая дощечка съ кольцомъ, въ которое продѣвается поводокъ или корда. Приспособленіе это дѣйствуетъ очень сильно и примѣняется только къ лошадямъ, неподчиняющимся обыкновеннымъ пріемамъ выѣздки.

Капчакъ—см. Кипчаки.

Капша — р. Новгородской и СПб. губ., прав. пр. р. Паши, впадающей въ Ладожское оз. Беретъ начало изъ моховыхъ болотъ въ сѣв.-вост. части Тихвинскаго у. Дл. теченія 130 в. Весною значительный сплавъ лѣса.

Капштадтъ (англ. Cape Town) — главный г. Капской колоніи (см.), на берегу Столоваго залива, у самаго подножія Столовой горы, подъ 33°56′ ю. ш.; резиденція губернатора и средоточіе высшихъ правительственныхъ учрежденій. Церкви голландская, реформатская и веслеянская, синагога, нѣсколько малайскихъ мечетей, музей, театръ, библіотека въ 47000 томовъ, извѣстная коллекція Грея. Обсерваторія въ 3-хъ км. отъ города. У входа въ гавань—пятиугольный фортъ. Университетъ К. является лишь экзаменаціонной коллегіей. Прежній ботаническій садъ превращенъ въ общественный паркъ. Водопроводъ доставляетъ воду съ Столовой горы; электрич. освѣщеніе. Жел. дороги соединяютъ К. съ сѣв. и южн. предмѣстьями—Сипойнтъ, Рандебаутъ, Уайнбергъ. Обширные доки. Новая дамба внутри залива еще болѣе расширитъ гавань, въ которую могутъ входить, до самаго мола, самые большіе океанскіе корабли. Важный портъ для ввоза; вывозная торговля незначительна. Важная мѣстная станція Великобританіи на пути въ Индію. Жит. 51251, съ пригородами 83718; изъ нихъ болѣе половины бѣлыхъ—голландцы, англичане и нѣмцы.

Капъ и каповыя издѣлія. — На стволѣ, корняхъ и на вѣтвяхъ деревьевъ образуются иногда въ теченіе 10—40 лѣтъ наплывы или наросты, называемые болонами, валками, вылями, выплывами, зобами, папортами, сувойчатыми наростами или К., которые состоятъ изъ древесины съ неправильно расположенными волокнами, представляющими въ разрѣзѣ красивый волнистый, похожій на мраморъ, рисунокъ какъ бы съ перламутровымъ отливомъ. К. встрѣчается на деревьяхъ всѣхъ породъ, но для приготовленія издѣлій (сигарочницъ, табакерокъ, спичечницъ, разныхъ токарныхъ, какъ напр. запонокъ и т. п.) употребляется почти исключительно березовый, какъ съ болѣе изящнымъ рисункомъ и притомъ прочный и удобный для отдѣлки, для распиловки же на фанерки—грецкаго орѣха, нерѣдко достигающій на Кавказѣ и въ Персіи огромной величины—вѣсомъ около 20 — 40 пд. Липовый К. схожъ

съ березовымъ, но нѣсколько мягче; ольховый, съ красноватымъ отливомъ и очень красивымъ рисункомъ, встрѣчается рѣдко и потому цѣнится весьма дорого; еще рѣже попадаются К. сколько-нибудь значительной величины на фруктовыхъ деревьяхъ, напр. грушахъ, сосновый же и еловый К. свѣтлаго цвѣта съ полосатымъ рисункомъ очень ломки и смолисты, а потому малоцѣнны. Березовый К. бываетъ трехъ сортовъ: высшій—*игольчатый*, образующійся на стволахъ и толстыхъ старыхъ вѣтвяхъ, поверхность котораго, послѣ снятія коры, представляется покрытою маленькими неровностями, какъ бы короткими иглами; средній сортъ—*щетка*—съ зубчатыми бугорками, въ 5 разъ дешевле предыдущаго, попадается у шейки корня и низшій—*сувель*—съ гладкою поверхностью, въ 5 — 6 дешевле щетки. Появленіе К. объясняется образованіемъ въ изобиліи придаточныхъ почекъ, что можетъ зависѣть главнѣйше отъ мѣстныхъ поврежденій; быть можетъ въ этомъ принимаютъ участіе и микроскопическіе грибки. К. чаще всего встрѣчается на березѣ, растущей единично въ дубнякѣ и липнякѣ на проточныхъ болотахъ («веретьяхъ») и, вообще, на почвахъ влажныхъ и жирныхъ, при чемъ предпочитаетъ на стволѣ и вѣтвяхъ южную сторону. Случается, что съ одного и того же дерева получается до 10 кусковъ К., за который платятъ при величинѣ куска 5 врш. въ кубѣ 15—20 руб., а при той же ширинѣ и толщинѣ и длинѣ 6—11 врш.—25—50 руб., но К. 10—11 врш. весьма рѣдки. К. издѣлія часто называютъ вятскими, по мѣсту производства ихъ, гдѣ существуютъ двѣ мастерскія—въ г. Вяткѣ и г. Слободскѣ. Матеріалъ получается изъ Вологодской и Вятской губерній рынкомъ для него служитъ деревня Верхній Калинъ. Начало производству положено въ 20-хъ гг. нынѣшняго столѣтія Григоріемъ Макаровымъ (въ г. Слободскѣ), который, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, нашелъ секретъ приготовленія издѣлій съ деревяннымъ шарниромъ (который составляетъ характерную ихъ особенность), по образцу случайно попавшей имъ шотландской табакерки. Сумма производства незначительна — 3500 — 4000 руб. К. издѣлія изготовляются также возлѣ Москвы и въ зап. губерніяхъ (преимущественно въ Минской), но онѣ не столь изящной работы какъ вятскія. Ср. «Лѣсной Журналъ» (1875, выпускъ 5-й).

В. Собичевскій.

Капъ-Бретонъ-Эйландъ (Cape Breton Island) — о-въ у вост. берега британской Америки, входитъ въ составъ провинціи Новой Шотландіи, отдѣленъ отъ материка узкимъ (1,6 км.) проливомъ Кансо, на З заканчивается мысомъ Бретонъ. Берега очень изрѣзаны и круты. Глубокій Фіордъ (Бра-д'Оръ) образуетъ внутри о-ва большой бассейнъ, раздѣляющій островъ на двѣ части. Климатъ сырой. 8094 кв. км.; жителей около 85 тыс. Главныя занятія ихъ — рыболовство и кораблестроеніе. Главные продукты: овесъ, ячмень и картофель. Каменный уголь и нефть. Главный г. Сидней. До 1756 г. главнымъ городомъ былъ Луисбургъ. К. съ 1712 г. принадлежалъ французамъ, которые называли его Иль-Рояль; въ 1758 г. завоеванъ англичанами; въ 1820 г. присоединенъ къ Новой Шотландіи. Ср. Brown, «History of the Island of Cape Breton» (Л., 1869).

Капъ-Гаити (Cap Haïti или Cap Haïtien), ранѣе Cap-Français или Cap-Henri — г. на сѣв. берегу республики Гаити, въ глубинѣ широкой и безопасной бухты. Гавань. 29000 жителей. К. основанъ въ 1670 г.

Капъ—единица древняго русскаго вѣса, извѣстная съ 1150 года. Въ смоленскомъ актѣ 1230 г. о ней сказано: «аще вощный пудъ исказиться лежить К. въ святѣй Богородици, то тымъ пудъ извѣряче право учинити». Въ 1270 году К. равнялась 8 ливонскимъ талантамъ или фунтамъ (лисфунтамъ), почему вѣсила 4 пуда. Въ XIII вѣкѣ 30 К. равнялись ласту, слѣдовательно, по вѣсу ласта, показанному въ примѣчаніи къ Торговой книгѣ, и тутъ К. равна 4 пудамъ. Но въ одномъ рукописномъ церковномъ уставѣ XVI — XVII в. въ К. значится «12 пудовъ злата и сребра». Находящіяся въ кн. Эсѳирь слова: «десять тысящь талантовъ» (гл. 3, ст. 9) читаются въ спискѣ Библіи XVI вѣка такъ: «5000 капій сребра». Здѣсь К. уравнена двумъ талантамъ, конечно, еврейскимъ, а не другимъ какимъ-либо; значитъ: К.=2 тал.=100 минамъ=3000 римск. унціямъ, чему въ русскомъ нын. вѣсѣ соотвѣтствуетъ $5^1/_2$ пудовъ. *Прзр.*

Капюронъ (Жозефъ Capuron, 1767—1850)—французскій врачъ-акушеръ. Въ 1823 г. К. избранъ членомъ академіи медицины. К.—первоначальный авторъ медицинскаго словаря, извѣстнаго подъ именемъ Nysten'a: «Nouveau Dictionnaire des termes de médecine, de chirurgie, de chimie etc.» (2 изд. въ сотрудничествѣ съ Nysten'омъ, 1810). Написалъ также: «Medicinae elementa ad nosographiae philosophiam exarata» (1804, 1812), «Aphrodisiographie etc.» (1807), «Cours théorique et pratique d'accouchements» (1811 и сл.), «Traité des maladies des femmes» (1812 и 1817), «Traité des maladies des enfants» (1813 и 1820), «Médecine legale relative a l'art des accouchements» (П. 1821) и др.).

Капюсіаты (capuciati) — французская религіозная секта, существовавшая около 1182 г. Послѣдователи ея, удалившись отъ общества, поселились въ горахъ Оверни, въ надеждѣ пользоваться безусловною свободною первобытнаго человѣка. Во главѣ ихъ стоялъ Дюранъ, пользовавшійся, по его словамъ, чрезвычайными откровеніями Св. Дѣвы. Гюго, епископъ оксеррскій, при помощи вооруженной силы, взялъ въ плѣнъ всѣхъ сектантовъ и, въ наказаніе, лишилъ ихъ капюшоновъ, заставивъ ихъ цѣлый годъ ходить съ непокрытою головою. Архіепископъ санскій отмѣнилъ это распоряженіе. Вскорѣ затѣмъ секта прекратила свое существованіе. *Н. Б—въ.*

Капю(и)шонъ (средневѣков. caputium, франц. capuchon, нѣм. Kapuze)—родъ колпака, головное одѣяніе, прикрѣпляемое къ воротнику или плащу; оно можетъ быть надѣваемо на голову или же оставаться на спинѣ. Отъ К. получили свое названіе капуцины, капюсіаты и др. Ср. Каппа.

Кара—р., течетъ по границѣ между Тобольской и Архангельской губ. Истоки ея ле-

жатъ на зап. склонѣ Уральскаго хребта, откуда и течетъ на СЗ, впадая въ Карскую губу Карскаго моря. Общая длина (по Тилло) 210 вер.: нижнее теченіе годно для судоходства, котораго за малонаселенностью края однако по ней не происходитъ. *Ю. Ш.*

Кара—рѣка Нерчинско-Заводскаго окр., Забайкальской обл., лѣв. прит. р. Шилки. К. протекаетъ по глубокой лѣсной долинѣ и, не смотря на незначительность протяженія (25 в.), принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ рр. области, по золотоносности. Въ отношеніи золотопромышленности теченіе К. раздѣляется на 3 промысла: Верхнекарійскій, Среднекарійскій или екатерино-николаевскій промыселъ и Нижнекарійскій—старѣйшій (1838) по времени открытія золота. Въ рѣчной долинѣ К. преобладаютъ гранито-сіениты. *Л. В.*

Кара (Петръ Сага, графъ)—итальянскій юрисконсультъ XV в.; послѣ него остались «Orationes et Epistolae» (Ліонъ, 1497).

Кара-Агаджъ (Кага-Aghadj)—зал. въ Малой Азіи, подъ 36° 41′ с. ш. и 28° 30′ в. д.

Кара-Агачская киргизская **волость**, Акмолинскаго уѣзда и области, основана въ 1869 г., состоитъ изъ 6 ауловъ, 1340 кибитокъ и 7948 киргизовъ. Въ общемъ владѣніи 474200 дес. степей. Скота крупн. и мелкаго до 40 тыс. головъ, въ томъ числѣ 11608 лошадей. *Л. В.*

Кара-адыръ-тау—горный кряжъ Орскаго у., Оренбургской губ., сѣв. продолженіе Мугоджарскихъ горъ, по прав. сторонѣ р. Ори и далѣе по лѣв. ст. Урала, на параллели Орска. Начинаясь у верховьевъ р. Сундыка, К. тянется до вершинъ р. Иргиза; здѣсь онъ отдѣляетъ двѣ вѣтви: Тополанъ идетъ на В и близъ Сары-Тургая оканчивается вершинами Коттаръ и Теке-Турмасъ, а другая вѣтвь, Камы-Шаклы, тянется на З до рѣки Урала. Самый же хребетъ К. направляется на ЮЗ, гдѣ сливается съ хр. Мугоджаръ. Главный хребетъ, состоящій изъ сіенитовъ, змѣевиковъ, яшмъ, грюнштейновъ и порфировъ, достигаетъ высоты 1000 фт. *Л. В.*

Кара-архачъ — вершина въ горахъ, окружающихъ съ В Гокчинское озеро, на границѣ Новобаязетскаго у. Эриванской губ. и Елисаветпольскаго у. Елисаветпольской губ.; выс. 10081 фт. надъ ур. моря.

Карабаевъ (Абдурахманъ), переводчикъ съ персид. и тат. яз. въ Астрахани (нач. XVIII в.); былъ посылаемъ ко двору шаха персидскаго. Своими переводами былъ полезенъ В. Н. Татищеву.

Карабаиръ—весьма извѣстная въ Средней Азіи порода лошадей, происшедшая отъ помѣси туркменской лошади (аргамакъ) съ киргизской. К. отличаются хорошими скаковыми качествами, выносливостью, имѣютъ компактное сложеніе, скорый шагъ (до 10 в. въ часъ) употребляются преимущественно подъ верхъ и высоко цѣнятся туземцами. К. распространены во всѣхъ культурныхъ оазисахъ Туркестана, но лучшіе встрѣчаются въ Бухарѣ.

Карабаново — с. Владимірской губ. Александровскаго у.; жит. 4580, дворовъ 544, школа съ 240 учен., бумагопрядильная мануфактура Баранова, съ произ. на 5 милл. руб. и 3879 рабоч.; больница, родильный пріютъ, жел.-дор. станція.

Карабановъ (Павелъ Ѳедоровичъ) — извѣстный собиратель и знатокъ отечественной исторіи и древностей (1767—1851), родственникъ Потемкина, былъ женатъ на княжнѣ Гагариной и, благодаря этому, близко зналъ многихъ знатныхъ современниковъ, біографіи которыхъ потомъ составилъ. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ преображенскомъ полку, онъ вышелъ въ отставку и проживалъ зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ кашинскомъ имѣніи. Оставилъ замѣчательное собраніе древностей, моделей, монетъ, гравюръ и рукописей, подаренное имъ правительству. Главнѣйшіе предметы этого музея описаны Филимоновымъ: «Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта русскаго музея П. Ѳ. Карабанова» (М., 1849). По смерти К. были напечатаны его «Русскіе историческіе анекдоты, преимущественно съ XVIII в.» («Русск. Стар.», 1871, 1872, 1874 и 1878), «Статсъ-дамы и фрейлины русскаго двора въ XVIII и XIX вв.» («Русск. Стар.», 1870—71) и «Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ», дополненные кн. П. В. Долгоруковымъ («Чт. Моск. Общ. Ист. Др. Р.», 1860 г., кн. I). *В. Р—въ.*

Карабановъ (Петръ Матвѣевичъ, 1765—1829)—членъ россійской академіи и бесѣды любителей рус. слова, авторъ цѣлаго ряда напыщенныхъ одъ, нравившихся нѣкоторымъ его современникамъ. Собраніе ихъ вышло подъ загл.: «Стихотворенія П. К., нравственныя, лирическія, любовныя, шуточныя и смѣшанныя, оригинальныя и въ переводѣ» (М. 1801; 2 изд., доп., съ присовокупленіемъ «Поэмы о садахъ» Делиля, СПб. 1812). К. перевелъ стихами «Альзиру» Вольтера (СПб., 1786, 1798 и М. 1811). Ср. прим. В. Саитова въ I т. (стр. 378) сочиненій Батюшкова, изд. подъ ред. Л. Майкова.

Карабановы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Предокъ ихъ Иванъ Андреевичъ К., по прозвищу Булгакъ, былъ воеводою въ Великихъ Лукахъ. О Павлѣ и Петрѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Смоленской, Московской и Рязанской (Гербовникъ, II, 86). *В. Р.*

Караб(в)антесъ (Іосифъ de Caraбantes или Caravantes, 1628—1694)—испанскій миссіонеръ ордена капуциновъ; много сдѣлалъ для распространенія христіанства между дикими народами Америки. Написалъ: «Ars addicendi atque docendi idiomata pro missionariis ad conversionem Indorum abeuntibus», съ приложеніемъ «Lexicon seu vocabularium» и «Practica de missiones» (Леонъ, 1674 и Мадридъ, 1678); «Practicas dominicales y lecciones doctrinales etc.» (Мадридъ, 1686—87) и др.

Карабанчель (Caraбanchel)—небольшой городъ въ Испаніи, въ 6 км. къ ЮЗ отъ Мадрида, любимое лѣтнее гуляньe жителей столицы. К. весь состоитъ изъ виллъ, построенныхъ на холмѣ за Толедскимъ мостомъ черезъ Мансанаресъ, двумя группами: Caraбanchel alto или de arriba (1700 жит.) и C. de abajo (2040 жит.).

Карабахъ (Карабагъ)—бывшее ханство, занимавшее теперешніе Шушинскій, Джебра-

ильскій, Джеванширскій и Зангезурскій уу. Елисаветпольской губ. Подъ именемъ К. извѣстна также горная страна къ ЮВ отъ озера Гокча, составляющая юго-вост. оконечность Малаго Кавказа (см. Кавказскій край).

Карабацекъ (Іосифъ Karabacek)—нѣмецкій оріенталистъ, род. въ 1845 г.; профессоръ исторіи Востока въ вѣнскомъ университетѣ. Крупная заслуга К. заключается въ приведеніи въ порядокъ, изданіи и историческомъ анализѣ папирусовъ, купленныхъ въ 1882 г. эрцгерцогомъ Райнеромъ. Сюда относятся его соч.: «Der Papyrusfund von El-Faijûm» (В., 1882), «Ergebnisse aus dem Papyrus Erzherzog Rainer» (В., 1889), статьи въ «Oesterr. Monatsschrift für den Orient» (1884 — 85) и въ особенности издаваемыя имъ съ 1887 г. «Mitteilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer». Общее описаніе папирусовъ даетъ его «Katalog der Theodor Graf'schen Funde in Aegypten» (В., 1883). Др. труды К.: «Beiträge zur Geschichte der Mazjaditen» (Лпц. 1874); «Die pers. Nadelmalerei Susandschird» (Лпц. 1888).

Карабашскій лиманъ — Одесскаго у., Херсонской губ., при дер. того же имени. Добываніе самосадочной соли; выволакивается ежегодно до 50 т. пд.

Кара-башъ—озеро Акмолинскаго у. и обл., въ 35 в. отъ Черемуховской ст.; окружность озера около 20 в., берега плоскіе съ солонцовато-глинистою почвою. Въ К. садится хорошихъ качествъ соль, которую мѣстные жители добываютъ какъ для собственнаго потребленія, такъ и для вывоза въ сосѣдніе уу.

Карабены (carabins; отъ арабскаго слова «карабъ» — вообще оружіе) — родъ войскъ, въ старинныя времена существовавшій въ Испаніи. К. набирались преимущественно изъ басковъ и гасконцевъ и служили обыкновенно въ качествѣ легкой конницы и пѣхоты; вооружены были палашами, длинными пищалями (escopettes) и пистолетами. Во Франціи К. впервые были заведены королями наваррскаго дома, а Генрихъ IV причислилъ одну роту ихъ къ гвардіи. Послѣ пиринейскаго мира войско это замѣнено драгунами.

Карабиль—обширная, расплывчатая возвышенность, занимающая южную часть Закаспійской обл. къ В отъ р. Мургаба, у Пендинскаго оазиса. К. направляется въ общемъ на ВСВ, отдѣляя на С и Ю второстепенные отроги и пологіе увалы, раздѣленные широкими долинами, въ которыхъ встрѣчаются родники и колодцы (большею частью соленые); возвышенность эта, поднимающаяся мѣстами до 4 т. фт., сложена изъ глинистыхъ песчаниковъ и покрыта толстымъ слоемъ лесса, покрывающагося ранней весной въ мартѣ травой, которая, однако, уже въ концѣ апрѣля выгораетъ. Лѣтомъ все плато, лишенное проточныхъ водъ и занимающее съ отрогами площадь до 7½ тыс. кв. в., представляетъ пустыню. Въ долинахъ сѣв. склона высотъ К. находятся многочисленныя развалины и даже остатки древняго г. Кишлагъ, показывающія, что мѣстность прежде была населена; черезъ К. направляется караванная дорога изъ Пенде въ Керки на Амударьѣ, проходимая только весной, когда есть кормъ для скота и сохранившіяся лужи съ дождевой водой. *В. М.*

Карабинеры (carabiniers), первоначально «карабены» (см.)—родъ войскъ, прежде всего явившійся въ Испаніи, потомъ во Франціи, гдѣ К. имѣли значеніе легкой пѣхоты и конницы. Въ имперскихъ войскахъ, а затѣмъ въ Австріи К. существовали съ XVI в.; въ 1798 г. послѣдніе карабинерные полки переименованы въ кирасирскіе. Въ прусской арміи названіе К. служило знакомъ отличія, примѣняясь къ 10 лучшимъ всадникамъ и стрѣлкамъ въ каждомъ эскадронѣ. Въ Россіи К. появились при Екатеринѣ II (1763), къ концу царствованія которой ихъ было 16 полковъ. Имп. Павелъ I переименовалъ 6 изъ этихъ полковъ въ драгунскіе, остальные—въ кирасирскіе. При Александрѣ I, въ 1803 г., названіе К. дано отборнымъ рядовымъ всей конницы, вооруженнымъ сперва штуцерами, а впослѣдствіи карабинами, по 4 человѣка во взводѣ. Въ 1816 г. переименованы въ карабинерные всѣ 7 гренадерскихъ егерскихъ полковъ, и съ того же времени стали учреждаться еще «учебные» карабинерные полки, приготовлявшіе для арміи унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ, барабанщиковъ и состоявшіе въ вѣдѣніи особаго инспектора. Въ настоящее время у насъ К. вовсе нѣтъ. Изъ другихъ европейскихъ армій они сохранились, по названію, только въ итальянской, гдѣ корпусъ К. составляетъ полицію вообще и военную въ особенности (въ родѣ нашихъ жандармовъ).

Карабинъ, производное слово или отъ арабскаго «карабъ» (оружіе), или отъ турецкаго «карабули» (стрѣлокъ) или же отъ французскаго carabiner (винтовать), К. въ настоящее время называются короткія и небольшого вѣса ружья, назначаемыя преимущественно для вооруженія кавалерійскихъ частей. К. представляютъ собою или спеціальные образцы огнестрѣльнаго оружія для кавалеріи, или же отличаются отъ системы ружей, принятыхъ для вооруженія пѣхоты, только меньшимъ вѣсомъ и меньшею длиною. Производя слово К. отъ французскаго carabiner, изобрѣтателемъ К. считаютъ оружейнаго мастера Гаспара Цольнера, въ 1498 г., такъ какъ въ этомъ году нарѣзные стволы впервые употреблены при стрѣльбѣ въ Лейпцигѣ. Въ концѣ XVII ст. отборная часть французской кавалеріи была вооружена нарѣзными ружьями и называлась карабинерами. *А. Як.*

Караби-яйла—часть главной гряды Таврическихъ горъ, между 4°10′ и 4 16′ в. д. отъ Пулкова (отъ Гринича — долгота Пулкова 30°19′40″ в.). Высокая площадь К.-яйлы занимаетъ болѣе пятидесяти кв. верстъ, слабо наклонена къ ССЗ и изрыта безчисленными мелкими ямами и буграми (въ 5—10 саж. по отвѣсу); въ сѣверной и сѣверо-западной части эти неровности сливаются въ большіе, развѣтвленные овраги, впадающіе въ рѣчныя долины сѣвернаго склона. Вся площадь К.-яйлы пустынна, камениста и крайне неудобна для переѣзда; дно углубленій покрыто луговиной и служитъ лѣтомъ пастбищемъ для овецъ. Въ югозападной части площади есть ледяная яма-пещера, въ которой ледъ сохраняется круглый годъ.

Средняя высота К.-яйлы 360—460 саж. надъ ур. моря, но на юго-западномъ углу ея возвышается гора Каратау (или Карадагъ), высшая точка которой (Такья-тепе) достигаетъ высоты 590 саж. Склоны Каратау почти до вершины покрыты буковымъ лѣсомъ, тогда какъ лежащая ниже площадь К.-яйлы совершенно безлѣсна. Лѣсъ мелкоствольный находится только ниже 350 саж. н. ур. м. Господствующія минеральныя породы, вверху—известнякъ и песчаникъ, частью конгломератовый, внизу—глинистый сланецъ. К.-яйла питаетъ рѣчки, на сѣверномъ склонѣ—Бурульчу, Біюкъ-Карасу, Тунасъ, на южномъ склонѣ — Авороту, Хунъ, Канаку.

Карабобо (Caraboбo)—штатъ въ респ. Венесуэлѣ, у сѣв. берега рѣки Венесуэлы; пространство 7732 кв. км., жителей 198021. Сѣв. часть гориста и заключаетъ бассейнъ оз. Валенсіи, наиболѣе живописную и плодородную часть всей республики. Климатъ жаркій, по морскому берегу нездоровый. Главное занятіе жителей—земледѣліе; получается много кофе, какао и сахару. Значительная морская и сухопутная торговля. Штатъ получилъ названіе отъ дер. К., при которой Боливаръ 28 мая 1814 г. побѣдилъ исп. ген. Саломона и 24 іюня 1821 г. выигралъ рѣшительную битву противъ Ла-Торре.

Каработы—такъ назывались во время революціи общества санкюлотовъ, которыя образовались во многихъ городахъ Нормандіи. Они носили на рукѣ ленту, на концѣ которой былъ изображенъ черепъ, съ девизомъ: «Исполненіе закона или смерть»! Чтобы привлечь К. на свою сторону, жирондистскіе депутаты, прибывшіе въ 1793 г. въ Каенъ, просили принять ихъ въ число членовъ этихъ обществъ. К. сдѣлались ихъ горячими, самоотверженными сторонниками и поступили солдатами въ небольшую армію, находившуюся подъ командою ген. Вимпфена, но были разбиты вмѣстѣ съ нимъ при Вернонѣ (Vernon).

Карабугазъ—зал. Каспійскаго моря (см. Каспійское море).

Кара-будаг-кентъ — с. Дагестанской обл., Темиръ-Ханъ-Шуринскаго отд. Жит. (кумыки) 3960. Домовъ 928. Подъ фруктовыми садами 58 дес.; 24 мельницы.

Карабулакская станица— Сунженскаго отд., Терской обл.; 1 првсл. црк. и 2 школы, изъ нихъ одна старообрядческая; жит. 1986; 4 кузницы, 4 млнц.

Карабулакскіе сѣрные **источники**—въ зап. Сибири, въ Семипалатинской обл. Первобытныя приспособленія, хотя воды и считаются священными у туземцевъ, пользующихся ими отъ хроническаго ревматизма, сифилиса и отъ безплодія.

Кара-Бунаръ (Кага-Boonar, др. Bagathra)—г. въ Малой Азіи; ханскій дворецъ, мечеть и селитроварни.

Карабунаръ: 1) деревня въ Румеліи, на шоссе изъ Ени-Загры въ Ески-Загру; въ русско-турецкую войну 1877 — 78 г. здѣсь произошло столкновеніе между отрядомъ герцога Ник. Макс. Лейхтенбергскаго и войсками Реуфъ-паши (17 и 18 іюля). 2) Станція на жел.-дорожной линіи Семенли-Ени-Загра-Ямболь, 15 в. отъ ст. Семенли; извѣстна по тому же бою.

Кара-бурну или *Кара-бурунъ*—мысъ на Тарханкутскомъ полуостровѣ Таврической губ., Евпаторійскаго уѣзда; самая западная оконечность Крымскаго полуострова.

Карабутакъ — бывш. фортъ, нынѣ посадъ Иргизскаго у., Тургайской обл., въ 175 в. отъ у. гор., на рч. того же имени, прав. прит. р. Иргиза. Двор. 482, жит. 3466, преимущественно казаки и крестьяне-переселенцы, главное занятіе которыхъ — скотоводство и торговля лошадьми и рогатымъ скотомъ. Црк., училище, больница. Обороты ярмарокъ скотомъ достигаютъ до $^1/_2$ милл. руб. Предметомъ сбыта служатъ, главнымъ образомъ, весьма цѣнныя *чикленскія* лошади. Черезъ К. пролегаетъ единственный въ Иргизск. у. почтовый трактъ изъ Орска въ Сыръ-Дарьинскую область.

Карабчевскіе—польскій и русскій дворянскій родъ герба *Остоя*, восходящій къ половинѣ XVI в.—Въ началѣ XVII в. одна вѣтвь К. переселилась изъ Подольской земли въ Малороссію. Григорій К., значковый товарищъ, убитъ въ Крымскомъ походѣ (1775). Родъ К. внесенъ во II и III ч. род. кн. губ. Тверской, Тамбовской, Херсонской и Черниговской.

Карава—каста рыбаковъ на С и СЗ Цейлона, пришедшая туда изъ Тутикорина. Подраздѣленіе ихъ называется Парава.

Караваджо (da-Caravaggio) — прозвище двухъ итальянскихъ живописцевъ: 1) *Полидоро Кальдара* (Caldara, ум. въ 1543). Явившись въ Римъ безъ всякихъ средствъ къ существованію, онъ сдѣлался простымъ каменщикомъ, но, работая въ Ватиканѣ и постоянно сталкиваясь въ Рафаэлемъ и его учениками, началъ самъ заниматься живописью. Вскорѣ настолько усовершенствовался въ ней, что могъ, совмѣстно со своимъ другомъ Матурино, украсить работами сграффитто фасады многихъ изъ римскихъ дворцовъ; эти, дошедшіе до насъ лишь въ гравюрахъ, фризы историческаго или миѳологическаго содержанія отличаются археологическою точностью деталей, жизненностью рисунка и тонкостью отдѣлки. Въ 1527 г., онъ прибылъ въ Неаполь и не только нашелъ тамъ работу, но даже основалъ свою школу. Къ этому времени относится хранящаяся нынѣ въ Неаполитанскомъ муз. его картина: «Несеніе креста», отмѣченная здравымъ реализмомъ, повліявшимъ позднѣе на направленіе неаполитанской школы. Тотъ-же успѣхъ встрѣтилъ художника и по переселеніи его въ Мессину, гдѣ онъ впослѣдствіи погибъ отъ руки убійцы. Картины его довольно рѣдки. Одна изъ нихъ —«Гладіаторы»—въ Имп. Эрмитажѣ (№ 1647). 2) *Микель-Анджело Америги* (Amerighi), также *Америджи* и *Мериги* (1569 — 1609), сынъ каменьщика, началъ свою карьеру отцовскою профессіей; получивъ первоначальное художественное образованіе въ Миланѣ, усердно подражалъ въ Венеціи Джорджоне, былъ ученикомъ Чезари въ Римѣ, откуда, въ 1606 г., пришлось ему бѣжать, точно также какъ и изъ многихъ другихъ мѣстъ, вслѣдствіе разныхъ столкновеній, въ которыя попадалъ по причинѣ своего необузданнаго нрава и которыя очень часто кончались смертью его противниковъ. Полу-

чивъ отъ папы помилованіе, онъ умеръ на пути изъ Неаполя въ Римъ. Въ художественной дѣятельности К. замѣчаются двѣ эпохи. Къ первой принадлежитъ большинство его бытовыхъ картинъ: сценъ народной жизни, изображеній шинковъ съ ихъ завсегдатаями, цыганъ, игроковъ въ карты и кости, солдатъ, сильно походящихъ на разбойниковъ, и другихъ сомнительныхъ личностей, въ кругу которыхъ нерѣдко приходилось вращаться художнику. Сюда, между прочимъ, относятся: «Предсказательница» (въ Капитолійскомъ музеѣ), «Шулеры» (гал. Шьярра, въ Римѣ), «Дѣвушка, играющая на лютнѣ» (въ Лихтенштейнск. гал., въ Вѣнѣ), «Мандолинистъ» (№ 217, въ Импер. Эрмитажѣ), а также «Отдыхъ на пути въ Египетъ» (гал. Дорія, въ Римѣ). Произведенія этой эпохи отличаются тонкою наблюдательностью, живостью реализма и прекраснымъ, свѣтлымъ, золотистымъ колоритомъ, близкимъ къ колориту венеціанцевъ. Со времени пребыванія К. въ Римѣ замѣчается поворотъ въ его манерѣ ко второму стилю, поражающему рѣзкостью свѣта и густотою тѣней; недостатки этой манеры нѣсколько искупаются энергіей выраженія и своеобразной силой колорита и свѣтотѣни. Къ этому періоду относится большинство его большихъ религіозныхъ картинъ, какъ напр. «Призваніе ап. Матѳея», «Мученическая смерть св. Матѳея» (въ церкви С. Луиджи, въ Римѣ), «Обращеніе ап. Павла», «Распятіе св. Петра» (въ С. Марія-дель-Пополо, въ Римѣ), «Успеніе Богородицы» (въ Луврѣ), «Христосъ въ Эммаусѣ» (въ Нац. гал., въ Лондонѣ), «Положеніе во гробъ» (въ Ватиканѣ), «Вѣнчаніе Христа терніемъ» (въ Имп. Эрмитажѣ, № 215), «Мученіе ап. Петра» (тамъ же, № 216). Портреты, вышедшіе изъ подъ кисти К., при обычныхъ техническихъ достоинствахъ, страдаютъ недостаточно тонкою передачей индивидуальнаго характера изображенныхъ лицъ («Мужской портретъ», № 218, въ Имп. Эрмитажѣ). Значеніе К. въ искусствѣ заключается, главнымъ образомъ, въ его стремленіи воспроизводить природу безъ прикрасъ, какова она есть,—въ натуралистической тенденціи, которою онъ нанесъ ударъ манерности старыхъ итальянскихъ мастеровъ его времени и объявилъ непримиримую войну многочисленнымъ послѣдователямъ болонской академической школы.

А. Н—въ.

Караваевъ (Владиміръ Аѳанасьевичъ, 1811—1892)—хирургъ, воспитанникъ вятской гимназіи и казанскаго университета, гдѣ въ 1831 г. кончилъ курсъ по медицинскому факультету, послѣ чего состоялъ ординаторомъ въ спб. военно-сухопутномъ госпиталѣ (1832—1833) и при тамошней Маріинской больницѣ (1833—1834); затѣмъ отправился за границу для усовершенствованія въ хирургіи и пробылъ тамъ два года, занимаясь въ берлинскомъ и геттингенскомъ университетахъ; по возвращеніи слушалъ лекціи въ дерптскомъ университетѣ (1836—1838), гдѣ въ 1838 г. и былъ удостоенъ степени доктора медицины за диссертацію: «De phlebitide traumatica» (Дерптъ, 1838). Послѣ недолгаго ординаторства въ кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ (1839—1840), К. назначенъ былъ профессоромъ въ университетѣ св. Владиміра, а въ 1865 г.—заслуженнымъ профессоромъ, въ 1843—1847 гг. занималъ должность декана медицинскаго факультета и почти 50 лѣтъ, съ 1844 г. до самой своей смерти, завѣдывалъ хирургической факультетскою клиникою. Въ періодъ времени съ 1844 г. до 1882 г. въ ней пребывало больныхъ—74000 чел., изъ которыхъ поступило въ клинику 5434; всѣхъ операцій было сдѣлано до 8000. К. напеч.: «О косоглазіи и искусственномъ зрачкѣ» («Другъ Здравія», 1842); «Записки изъ лекцій. Курсъ оперативной хирургіи» (Кіевъ 1858; 2 изд. 1861); «Катаракты въ практическо-хирургическомъ отношеніи» («Военно-Медиц. Журналъ», 1859 г., кн. 8); «Оперативная хирургія» (Кіевъ, 1886) и др. Матеріалы для характеристики хирургической дѣятельности К. въ отчетѣ, составленномъ Л. И. Куцеволь-Артемовскимъ, подъ заглавіемъ: «Хирургическая факультетская клиника университета св. Владиміра съ 1 ноября 1844 г. по май 1884» (Кіевъ, 1884).

Каравайка—см. Ибисы.

Каравака (Caravaca) — г. въ Испаніи, въ пров. Мурсіи, на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Сегуру. Издѣлія изъ бумаги и папки, красильные, кожевенные заводы; масла, мыло. Церковь, построенная по плану Герреры; развалины старинной крѣпости; 15017 жит.

Караваккъ (Людовикъ Caravaque, 1716—1752) — извѣстный въ свое время въ Россіи французскій живописецъ, переселившійся при Петрѣ Вел., состоялъ придворнымъ художникомъ; написалъ нѣсколько портретовъ Петра Вел., съ которыхъ сохранились гравюры; портреты царевенъ, Екатерины I, позже императрицъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны и др. Художникъ онъ былъ не выдающійся, но, по отзыву Штелина, портреты его отличались необыкновеннымъ сходствомъ. О немъ Н. Собко, «Французскіе художники въ Россіи въ XVIII в.» («Истор. Вѣстн.», 1882, 4) и его же: «Дополнительныя свѣдѣнія о живописцѣ Людовикѣ К.» (тамъ же, 1882, 5, 6).

Караванки—см. Альпы (т. I, 565).

Караванъ (собств. ка(е)рванъ, изъ кâр-йреванъ, т. е. «странствующая прибыль») — большое общество путешественниковъ, особенно купцовъ, въ средней и передней Азіи и Африкѣ, соединяющееся для взаимной помощи и имѣющихъ цѣлью торговлю или паломничество. Въ такомъ обществѣ иногда участвуетъ болѣе 1000 верблюдовъ—обыкновенныхъ вьючныхъ животныхъ К. Наиболѣе извѣстные К. ежегодно идутъ изъ Африки и Сиріи въ Мекку; первый собирается въ Каирѣ, послѣдній—въ Дамаскѣ (подъ особымъ покровительствомъ турецкаго султана). Торговые К. выбираютъ изъ своей среды начальника—*карванъ-баши*, который долженъ въ совершенствѣ знать путь и всѣ его условія. Вьючными животными, кромѣ верблюда, являются еще: въ сѣв. Месопотаміи—вьючный волъ, въ Малой Азіи—вьючная лошадь и мулъ, въ Индіи—слонъ, въ Гималайскихъ горахъ—козы. Верблюды обыкновенно связываются группами въ 5—9 штукъ и ведутся осломъ, на которомъ ѣдетъ погонщикъ. Для восточныхъ поэтовъ К. служилъ

неистощимымъ источникомъ для образцовъ и уподобленій.

Караванная торговля существуетъ на Востокѣ съ незапамятныхъ временъ. К. съ товарами движутся изъ-вѣка въ вѣкъ по тѣмъ же дорогамъ, обусловленнымъ нахожденіемъ на нихъ оазовъ, колодцевъ и т. п. Верблюдъ можетъ снести на себѣ только 14—16 пд.; поэтому предметы бо́льшаго вѣса и значительнаго объема совершенно исключаются изъ карав. торговаго обращенія; предметами караванной торговли являются лишь мелкіе и драгоцѣнные товары, напр., золотыя и серебряныя издѣлія, ткани, драгоцѣнные камни, пряности, чай (лучшій или *караванъ-чай*). Этотъ видъ торговли имѣется не только въ Азіи и Африкѣ, но и въ Америкѣ и полярныхъ странахъ, при чемъ мѣсто верблюда заступаютъ иногда лошади, собаки, сѣв. олени или носильщики (въ Африкѣ). Въ средніе вѣка К. сыграли большую роль для распространенія культуры и ознакомленія съ отдаленными народами; въ настоящее время этотъ видъ торговли падаетъ и на Востокѣ, по мѣрѣ распространенія новыхъ средствъ сношенія, хотя въ странахъ мало образованныхъ и съ рѣдкимъ населеніемъ онъ еще ничѣмъ не могъ быть замѣненъ. Въ Россіи караванная торговля ведется въ юго-вост. части имперіи, съ среднеазіатскими государствами и Китаемъ; главными пунктами этой торговли въ русскихъ предѣлахъ служатъ Оренбургъ, Ташкентъ, Самаркандъ, Семипалатинскъ, Кяхта. Своего рода К. представляютъ и чумацкіе обозы, о которыхъ см. Чумаки.

Караванъ (на Волжскомъ бассейнѣ) — рядъ судовъ, стоящихъ на якорѣ или плывущихъ вмѣстѣ, при чемъ при сплавѣ или на буксирѣ суда между собою счаливаются. На Маріинской системѣ, какъ и вообще на Волгѣ, К. называется также группа судовъ, слѣдующихъ съ одной пристани, или съ пристаней одного притока, или же совершающихъ вмѣстѣ одинъ рейсъ (напр., *лысковскій* К., *сурскій* К., *весенній* К.). На р. Шекснѣ шесть судовъ, идущихъ на буксирѣ парохода, называются *шестакомъ*. Мокшаны на рр. Цнѣ и Мокшѣ также сплавляются К. до р. Оки и хотя не счаливаются вмѣстѣ и каждое изъ нихъ плыветъ отдѣльно, но онѣ слѣдуютъ такъ, чтобы каждое судно было видно съ другихъ судовъ. Такіе К. для совмѣстнаго плаванія составляются на каждой пристани изъ всѣхъ отходящихъ отъ нея судовъ и находятся подъ наблюденіемъ одного изъ «депутатовъ» (см. Судоходныя депутаціи). При К. мокшанъ находятся особыя завозни съ необходимыми приспособленіями для съемки судна съ мели, при чемъ, если одно изъ судовъ К. потерпитъ аварію, то на немъ поднимается сигналъ (черный флагъ), по которому всѣ остальныя суда обязаны стать на якорь и подать помощь поврежденному судну. *А. Т.*

Караванъ-сарай (караванный домъ)—большія общественныя строенія на Востокѣ, въ городахъ, на дорогахъ и въ ненаселенныхъ мѣстахъ, служащіе кровомъ и стоянками для путешественниковъ. Иногда они роскошно построены, но безъ утвари, вслѣдствіе чего путешественникъ долженъ привозить съ собою постель и ковры, равно какъ и жизненные припасы для себя и своихъ животныхъ; имѣется лишь вода, иногда проведенная издалека, съ большими издержками. Обыкновенно К. — четырехугольный домъ, съ колодцемъ посрединѣ. При постройкѣ часто принята въ соображеніе возможность нападенія разбойниковъ. Настоящіе К. теперь находятся лишь въ Персіи; но они и тамъ мало-по-малу исчезаютъ, вслѣдствіе проведенія лучшихъ дорогъ. Въ вост. Малой Азіи много развалинъ К.

Караванъ-сарай—с. Новобаязетскаго у., Эриванской губ., съ населеніемъ въ 4861 д. (армяне).

Каравеллы — названіе особыхъ морскихъ судовъ XV и XVI вв., наиболѣе извѣстныхъ по путешествіямъ португальцевъ для открытія новыхъ земель. Христоферъ Колумбъ съ 3 такими судами предпринялъ первое свое путешествіе. Это—легкія, круглыя суда, легко маневрирующія при помощи парусовъ. Какъ предполагаютъ, К. Колумба имѣли 63 фт. въ длину, 51 фт. вдоль киля, 20 фт. по бимсу и $10^1/_2$ въ глубину. Отъ 1583 г. сохранились рисунки дьеппскаго моряка Жака Дево (Devault), дающіе нѣкоторое понятіе о внѣшнемъ видѣ К. Онѣ имѣли угловатую корму, башенки на носу и на кормѣ, высокій бортъ, бугшпритъ и 4 прямыхъ мачты: фокъ, гротъ и двѣ бизани. Три заднихъ мачты были съ латинскими парусами; на передней были 2 рея. Упоминаемыя въ XIII и XIV вв. К., вѣроятно, были меньше судовъ Васко да Гамы и Колумба. К. часто смѣшиваются съ *карвелами* (carvelles), небольшими морскими лодками французскихъ рыбаковъ.

Каравеловъ (Любенъ)—извѣстный болгарскій писатель, род. въ 1837 г. въ зажиточной крестьянской семьѣ въ южн. Болгаріи (вост. Румеліи). Кончивъ курсъ въ народномъ училищѣ, гдѣ преподавалъ тогда болгарскій поэтъ Геровъ, и объѣздивъ по торговымъ и инымъ дѣламъ значительную часть Болгаріи, Македоніи и Сербіи, К., на средства благотворителей, перебрался въ Москву, гдѣ онъ мечталъ получить военное образованіе. Это, однако, почему-то не удалось, и К. сталъ посѣщать филологическій факультетъ московскаго унив., въ качествѣ вольнослушателя. Послѣ первыхъ стихотворныхъ опытовъ К. издалъ книгу: «Памяткики народнаго быта Болгаріи» (кн. 1-я, М., 1861), донынѣ сохраняющую значеніе цѣннаго источника. Въ 1860—62 гг. вышелъ въ Москвѣ сборникъ (на болгарскомъ языкѣ): «Братски трудъ», изданный студентами-болгарами; въ изданіи его К. принималъ видное участіе. Въ 1863 г. стали появляться въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и др. журналахъ повѣсти и разсказы К. изъ болгарскаго быта, вышедшіе потомъ отдѣльной книгой, подъ загл.: «Страницы изъ книги страданій болгарскаго племени» (М., 1868). Впослѣдствіи эти разсказы, вмѣстѣ съ другими, написанными по-сербски, были переведены на болгарскій языкъ, частью самимъ К., частью другими лицами. Художественнаго таланта въ разсказахъ мало, но они всегда искренни, задушевны. Единственный мотивъ ихъ — звѣрства турокъ надъ порабощенными болгарами и страданія болгаръ въ турецкой

неволѣ. Въ бѣдной болгарской литературѣ разсказы К. до сихъ поръ занимаютъ видное мѣсто; молодежь болгарская зачитывалась ими, какъ страстнымъ призывомъ къ борьбѣ. Ими К. пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность и среди русской публики. Стихотворенія К., нѣсколько однообразныя по тону и формѣ, дышатъ горячей, иногда нѣсколько наивной любовью къ свободѣ; въ одномъ онъ называетъ московскихъ профессоровъ лжецами за то, что Августъ и Титъ для нихъ славные люди, а для борцовъ за свободу—Брута, Катона и Кассія—они не находятъ добраго слова. Формы, въ какія должна вылиться свобода, въ стихотвореніяхъ К. (а также въ другихъ его произведеніяхъ) выяснены весьма мало: К. былъ выразителемъ революціонной идеи въ первую стадію ея развитія, когда опредѣлять эти формы еще не приходилось. Однако, не даромъ К., живя въ Москвѣ, зачитывался Бѣлинскимъ, Герценомъ, Чернышевскимъ и Добролюбовымъ; ихъ идеи, хотя и въ весьма смутной и противорѣчивой формѣ, проскальзываютъ во многихъ мѣстахъ сочиненій К. Въ 1867 г. К. переселился въ Бѣлградъ, чтобы быть ближе къ театру борьбы; потомъ снъ перебирался то въ Австрію, то въ Румынію, такъ какъ власти этихъ государствъ, или дружившихъ съ Турціею, или боявшихся ея, тѣснили К. и гоняли его съ мѣста на мѣсто. Въ 1868 г. онъ былъ даже арестованъ венгерскими властями, по требованію Сербіи, обвинявшей его въ соучастіи въ убійствѣ князя Михаила, но послѣ 6 мѣсяцевъ заключенія въ крѣпости былъ оправданъ судомъ. Неудача революціонныхъ четъ гаджи Димитра и др. вызвали крайній упадокъ духа среди болгарской революціонной молодежи. К., окончательно переселившійся въ Бухарестъ, сталъ издавать съ 1869 г. газету «Свобода», потомъ «Независимость» и журналъ «Знание»; это были чисто революціонные органы, запрещенные въ Турціи (и въ Россіи также), но проникавшіе туда въ большомъ количествѣ. К. сталъ въ сторонѣ отъ партій болгарской эмиграціи: старой (умѣренной), вѣрившей въ турецкія реформы подъ давленіемъ со стороны Россіи, и молодой, ожидавшей помощи извнѣ. К., демократъ и республиканецъ, признавалъ, что только сами болгары могутъ завоевать себѣ истинную свободу. Кромѣ изданія газетъ, К. принималъ горячее участіе въ дѣятельности революціоннаго комитета, ведшаго, при помощи «апостоловъ», контрабандистовъ, летучихъ листковъ и т. д., активную агитацію въ Болгаріи. Въ 1877 г. К., при вступленіи русскихъ войскъ въ Болгарію, перенесъ центръ своей дѣятельности въ Тырновъ, потомъ въ Рущукъ. 21 января 1879 г. онъ † въ Рущукѣ, въ медовый мѣсяцъ болгарской свободы. Часть (далеко не все) написаннаго К. собрана въ «Сочиненія на Любена К.» (1 й т.—стихотворенія, остальные — повѣсти). Ср Пыпинъ, «Исторія славянскихъ литературъ» (т. I); Гербель, «Поэзія славянъ» (СПб., 1871, стр. 302 и сл.); З. Стояновъ, «Чърти на живота и списателска-та дѣятельность на Л. К.» (Пловдивъ, 1885); его же, «Л. К. и неговитѣ клѣветници» (София, 1885).

В. Водовозовъ.

Каравеловъ (Петко)—болгарскій государственный дѣятель, братъ предыдущаго, род. въ 1840 г. Въ началѣ 60-хъ г., благодаря брату, попалъ въ Москву, гдѣ кончилъ сначала курсъ въ гимназіи, потомъ въ университетѣ и былъ учителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Находился въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ русскими радикальными кружками; идеи этихъ кружковъ оставили на немъ глубокій слѣдъ, не изгладившійся и понынѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, поддерживалъ близкія отношенія съ Аксаковымъ и другими дѣятелями этого направленія, и эти-то отношенія доставили ему мѣсто Виддинскаго вице-губернатора, когда онъ въ 1878 г., вслѣдъ за русскими войсками, перебрался черезъ Дунай. Хотя и румеліотъ по происхожденію, К. попалъ въ тырновское народное собраніе (1879), гдѣ былъ выбранъ под-предсѣдателемъ (вице-президентомъ). Здѣсь К. — замѣчательный ораторъ и глубокій знатокъ конституціоннаго права—сдѣлался вождемъ либеральной партіи. Онъ былъ противникомъ проекта конституціи, предложеннаго русскимъ правительствомъ, и рѣшительнымъ сторонникомъ всеобщей подачи голосовъ и однопалатной системы. Когда кн. Александръ Баттенбергъ составилъ свое первое министерство изъ консерваторовъ, въ народномъ собраніи (октябрь 1879) образовалась сильная либеральная оппозиція, во главѣ которой стояли К., избранный предсѣдателемъ, Цанковъ, Славейковъ и Стамбуловъ. Въ мартѣ 1880 г. К. получилъ портфель министра финансовъ въ либеральномъ кабинетѣ Цанкова. Между болѣе умѣреннымъ и осторожнымъ Цанковымъ и болѣе радикальнымъ и рѣшительнымъ К. скоро произошли разногласія: въ ноябрѣ того же года К. сдѣлался министромъ-предсѣдателемъ, соединивъ въ своихъ рукахъ портфели финансовъ и юстиціи. 27 апрѣля 1881 г. перевратъ (coup d'état), произведенный княземъ, низвергъ К. Онъ удалился на родину, въ вост. Румелію, гдѣ былъ сперва учителемъ въ Филиппополѣ, потомъ кметомъ (городскимъ головою) въ томъ же городѣ; оттуда онъ энергично агитировалъ противъ болгарскаго правительства. Въ 1883 г., послѣ возстановленія конституціи, онъ вернулся въ Болгарію, а въ 1884 г., низвергнувъ Цанкова, сдѣлался снова министромъ-предсѣдателемъ и министромъ финансовъ. Политика К. сводилась къ экономіи въ управленіи, къ мѣропріятіямъ въ пользу крестьянства. К. былъ сторонникомъ сильнаго войска, и это былъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ его разногласія съ Цанковымъ, сторонникомъ милиціи. Даже въ вост. Румеліи К. замѣнилъ существовавшую тамъ милицію постояннымъ войскомъ. Въ области торговой политики К.—умѣренный протекціонистъ. Въ его министерство и при его участіи совершилось соединеніе княжества съ вост. Румеліей, получившей оффиціально названіе южн. Болгаріи (1885). Давленіе на выборахъ въ вост. Румеліи, допущенное К., нѣкоторыя другія мѣры, доказывавшія, что онъ не гнушался демагогическихъ пріемовъ, затѣмъ невыгодный выкупъ въ казну Рущукъ-Варненской ж. д., пошатнули положеніе К. Рядомъ съ другими группами либеральной партіи (преимущественно цанковистами), противъ

него выступилъ Радославовъ. Послѣ «прѣврата» 1886 г. (см. Болгарія, IV, 270) К. палъ. Роль его въ этомъ переворотѣ не вполнѣ выяснена. Противники К. (Стамбуловъ, Радославовъ и др.) настаиваютъ на томъ, что К. былъ участникомъ заговора; тоже утверждаютъ и сами дѣятели переворота, желающіе хоть отчасти прикрыть свое преступленіе популярнымъ именемъ К. К. отрицаетъ, однако, свою виновность; главные его доводы: 1) имя его на телеграммѣ, извѣщавшей окружныхъ управителей о переворотѣ, было фальсифицировано (что врядъ-ли подлежитъ сомнѣнію); 2) въ день переворота онъ былъ подвергнутъ домашнему аресту; 3) въ теченіе 6 лѣтъ послѣ переворота, когда правительство преслѣдовало всѣхъ, кого можно, никто и не подумалъ отдать его подъ судъ, довольствуясь обвиненіями въ газетахъ. Во всякомъ случаѣ, въ его министерство совершился какъ прѣвратъ 1881 г., такъ и прѣвратъ 1886 г. —и это ставили ему въ упрекъ.

Александръ Баттенбергъ, отрекаясь отъ престола (26 авг. 1886), назначилъ регентами К., Стамбулова и Муткурова. К., хотя въ его м-ство (послѣ соединенія съ Вост. Румеліей) произошло отчужденіе между Болгаріей и Россіей, стоялъ за уступки Россіи; Стамбуловъ былъ противъ нихъ. К. пришлось скоро выйти изъ состава регентства. Съ воцаренія Фердинанда Кобургскаго онъ является однимъ изъ двухъ главныхъ вождей «нелегальной» оппозиціи. Легальная оппозиція (Стоиловъ, Радославовъ, Начевичъ и др.) признавала возможнымъ бороться противъ стамбуловскаго правительства конституціонными способами; ея вожди не отказывались по временамъ вступать въ министерство, прекращая на это время свою оппозицію и начиная ее вновь лишь съ момента своего паденія; цанковисты-же и каравелисты, исходя изъ признанія незаконности великаго народнаго собранія, избравшаго княземъ Фердинанда, отказывались отъ какого бы то ни было соглашенія съ правительствомъ и дѣйствовали революціонной агитаціей. Положеніе ихъ вскорѣ стало весьма труднымъ. «Тырновска Конституция»—газета, издававшаяся К. въ серединѣ 80-хъ г.—скоро прекратилась, и вообще борьба при посредствѣ печати стала немыслимой; попасть въ искусственно подбиравшееся народное собраніе тоже не было возможности. Въ 1892 г. стамбуловское правительство отдало К. подъ военный судъ, по обвиненію въ участіи въ убійствѣ Бельчева (мин. финансовъ). Данныхъ для обвиненія у прокурора не было никакихъ, и потому онъ предпочелъ произнести чисто политическую рѣчь, въ которой обвинялъ К. за антипатріотическую политику. К. былъ приговоренъ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію, которое и отбывалъ въ Черна Джаміе (тюрьма въ Софіи).

Переворотъ 18 мая 1894 г., низвергшій Стамбулова, не измѣнилъ существенно положенія К. Однако, у его сторонниковъ явилась возможность агитировать на сходкахъ и издавать газету «Знаме», стоящую въ рѣшительной оппозиціи министерству Стоилова. Правительство, члены котораго прежде выражали убѣжденіе въ невиновности К., теперь обращалось къ нему съ предложеніемъ свободы, за которую К. долженъ былъ заплатить обязательствомъ отказаться отъ борьбы противъ князя; но К. не захотѣлъ скомпрометтировать себя подобнымъ обязательствомъ. На выборахъ въ сент. 1894 г. каравелисты, лишенные своего вождя, провели въ собраніе всего нѣсколькихъ своихъ сторонниковъ. Эта партія отличается тѣмъ, что, въ противоположность другимъ личнымъ партіямъ, имѣетъ принципіальную и именно демократическую, хотя и не строго выдержанную программу (демократичности ея всего болѣе мѣшаетъ протекціонизмъ и милитаризмъ). Самъ К. время заключенія посвятилъ на серьезную умственную работу. Онъ является однимъ изъ немногихъ разносторонне и серьезно образованныхъ людей Болгаріи; его личная честность —тоже черта, не часто встрѣчающаяся у болгарскихъ политическихъ дѣятелей—не оспаривается даже врагами. Во время управленія отъ не успѣлъ ничего скопить, и семья его существуетъ на скудный заработокъ его жены, учительницы въ Рущукѣ. Самъ онъ постоянно и сильно нуждается, особенно страдая отъ невозможности покупать книги въ достаточномъ количествѣ. Въ политикѣ К. считается руссофиломъ; газета «Знаме» находитъ выгоднымъ поддерживать это мнѣніе, которое, однако, не можетъ считаться вѣрнымъ. К.—слишкомъ болгаринъ, чтобы быть искреннимъ сторонникомъ иностранной державы. Въ декабрѣ 1894 г. К. выпущенъ, наконецъ, на свободу. См. Ireček, «Das Fürstenthum Bulgarien» (Вѣна, 1891); Huhn, «Aus der Bulgarischen Sturmzeit» (Лпц., 1886); «Дѣлото по заговора за убийството на Негово Царско Височество князя и Стамболова и убийството на Бѣлчева» (София, 1892).

В. Водовозовъ.

Каравельясъ (Caravellas):—1) городъ въ Бразиліи, на рѣкѣ того же имени, 4000 ж. Вывозъ рыбы, ворвани, кокосовыхъ орѣховъ и кофе. 2) Небольшой заливъ провинціи Ріо-де-Жанейро, къ С отъ мыса Фріо.

Кара-Верія (Kara-Veria), древній Беройа—г. въ тур. вилайетѣ Селяникъ, въ южн. Македоніи, на небольшомъ притокѣ Бистрицы, на горахъ Агостосъ (155 м. высоты); населеніе—турки и греки; православная митрополія. Отсюда былъ родомъ спутникъ ап. Павла—Сосипатръ. При византійской императрицѣ Ириніѣ городъ носилъ названіе Иринополиса.

Каравія (Алессандро Caravia)—венеціанскій поэтъ XVI в., прославился діалектическою поэмою «Naspo Bizarro» (Вен., 1565), изъ жизни низшихъ классовъ Венеціи. Написалъ также поэму «Il Sogno» (Вен. 1541). См. Ferrari, «La Poésie populaire en Italie: Venise» («Revue des Deux Mondes», іюнь, 1839).

Карага—рч. на вост. берегу Камчатки, двумя рукавами впадающая въ Карагинскую бухту. Длина 70 в., ширина въ нижнемъ теченіи до ½ мили; мѣстами глубина до 2—3 саж. Вблизи береговъ тянутся покрытыя лѣсомъ горы.

Карагайская казач. **станица**—Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губ., въ 30 верстахъ къ СВ отъ Верхнеуральска, при Карагайскомъ озерѣ. Дворовъ 455, жителей 3100; церковь, школа, ярмарка, 4 торжка; кожевенный заводъ.

Л. В.

Карагандинскія каменноугольныя **копи**—Акмолинскаго у. и области, въ 30 в. отъ Спасскаго мѣдно-плавильнаго завода,; къ которому онѣ причислены. Ежегодная добыча угля простиралась въ среднемъ до 200 тыс. пуд. и вся она расходовалась на упомян. заводѣ. К. уголь не отличается хорошимъ качествомъ (мало смолистъ), а потому и разработка его не расширяется. *Л. В.*

Карагассы—всего далѣе на В выдвинувшееся тюркское племя южн. Сибири, живущее въ Саянскихъ горахъ, по рѣкамъ Окѣ, Удѣ, Бирюсѣ и Кану, въ сосѣдствѣ съ бурятами и сойонами. По изслѣдованіямъ Кастрена, К. были одною изъ вѣтвей самоѣдскаго племени, но отатарившеюся. Названіе К., *кара-каш*, вѣроятно, происходитъ отъ качинцевъ, которые, какъ думаютъ, смѣшались съ К. и передали имъ свой языкъ. По Радлову, въ языкѣ К. есть слѣды и другого тюркскаго элемента, близкаго къ сойонскому или якутскому. К. распадаются на 5 родовъ, названія которыхъ (Ирга, Тюгды, Таракъ) отчасти напоминаютъ самоѣдскія. Теперь на самоѣдское происхожденіе указываютъ только ихъ зимній чумъ, устраиваемый изъ оленьихъ шкуръ, да охотничій промыселъ. Въ одеждѣ, нравахъ, образѣ жизни они не отличаются отъ своихъ тюркскихъ сосѣдей. По типу, это приземистый, черноволосый народъ, довольно плосколицый, съ узковатыми глазами, низкимъ лбомъ, небольшимъ вздернутымъ носомъ. *Д. А.*

Въ 5 улусахъ (Карагасскій, Маньчжурскій, Удинскій, Кангатскій и Сильнигурскій) К. въ 1889 г. было 219 мжч. и 196 жнщ.; кожаныхъ юртъ 96, лошадей 39, оленей ѣздовыхъ 981, коровъ 6, собакъ ѣздовыхъ 119. К. платили ясачной подати, въ 1888 г., 969 руб.; внесено ими было въ счетъ ея 98 собольихъ шкуръ и деньгами 432 р. К., бродя по лѣсамъ и тайгамъ южн. и юго-вост. частей Канскаго и Нижнеудинскаго округовъ, промышляютъ звѣроловствомъ. Частыя сношенія съ русскими имѣли вліяніе на ихъ обычаи и нравы, а главное—пріучили ихъ къ пьянству, которое развито между ними въ ужасающихъ размѣрахъ. Хотя К. крещены и считаются православными, но въ сущности, не оставили прежнихъ своихъ языческихъ вѣрованій. Народныхъ преданій о происхожденіи своемъ К. не имѣютъ, но у нихъ есть не мало сказокъ, а также и пѣсенъ. К. находятся въ вѣдомствѣ нижнеудинскаго окр. управленія, внутренними же ихъ распорядками завѣдуетъ шуленга. его помощники и дарги; главнымъ мѣстомъ для вноса ясака К. служитъ дер. Рубахина, на рѣчкѣ того же имени, близъ Нижнеудинска, а также с. Солонцы на р. Удѣ. К. медленно вымираютъ, еще въ 1883 г. ихъ было 232 мжч. и 225 жнщ. Пищу К. составляютъ хлѣбъ, который они пріобрѣтаютъ отъ казны или въ обмѣнъ на пушнину у частн. лицъ, рыба, разныя животныя, въ особенности оленина, ягоды и клубни растеній сараны и кандыка, кирпичный чай. *Н. Л.*

Карагёзъ—главная фигура въ народной турецкой комедіи маріонетокъ или тѣней. Это —черноглазый («кара-гёз») мужчина, плутоватый, ловелась, представляющій значительное сходство съ Петрушкой или Полишинелемъ. Въ силу своей пріапической особенности, К. безпрестанно попадаетъ въ тысячи комическихъ и трагикомическихъ положеній; особенно комической считается пьеса: «Карагёзъ — жертва своего цѣломудрія», гдѣ его другъ поручаетъ ему свою жену для строгаго присмотра, а эта жена старается соблазнить самого К. Карагёзовскія представленія составляютъ любимое зрѣлище турецкаго простонародья, при чемъ принято водить на нихъ женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей, не смотря на крайне циническое содержаніе пьесъ. Высшіе классы общества теперь чуждаются этихъ представленій. Текстъ пьесъ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ печатается и продается въ Константинополѣ, не взирая на правительственныя запрещенія. Венгерскій ученый Игнатій Куношъ (Kunos) издалъ въ 1886 г., при помощи мадьярской академіи наукъ, одинъ такой сборникъ и снабдилъ переводомъ и предисловіемъ на венгерскомъ языкѣ. *А. Е. К.*

Кара-гель (черное озеро)—названіе многихъ небольшихъ озеръ въ Закавказьѣ, изъ нихъ болѣе замѣчательно оз. К.-гель, расположенное на склонѣ г. Алагеза, на выс. 9778 фт. надъ ур. м. и имѣющее въ окружности около 3 верстъ.

Карагеоргіевичи, правильнѣе Караджорджіевичи — сербская династія, которая ведетъ свой родъ отъ *Георгія Петровича*, прозваннаго Чернымъ Георгіемъ (по-турецки — Кара-Георгій) за убійство отца, совершенное имъ, когда отецъ не хотѣлъ пристать къ сербскому возстанію 1787 г. Г. П. род. близъ Крагуевца въ 1760-хъ годахъ, участвовалъ въ возстаніи 1787 г., дрался съ турками въ 1788—1790 гг. подъ австрійскими знаменами, затѣмъ былъ гайдукомъ и торговцемъ свиньями. Въ 1804 г. по всей странѣ началось возстаніе противъ янычаръ и ихъ начальниковъ, дахіевъ, опустошавшихъ страну. Г. П., соединявшій физическую силу, мужество, ловкость и находчивость съ знаніемъ мѣстности. своего народа и турокъ, хотя и совершенно невѣжественный, даже неграмотный и вмѣстѣ съ тѣмъ необузданный (въ припадкѣ гнѣва онъ однажды повѣсилъ своего брата), въ числѣ первыхъ присталъ къ движенію, въ качествѣ начальника шайки гайдуковъ. Собраніемъ въ Семендріи онъ былъ избранъ въ «команданты сербив»; въ дѣйствительности, однако, его признавали вождемъ только въ одной области, Шумадіи; въ другихъ были другіе вожди. Рядъ побѣдъ, одержанныхъ сербами при помощи боснійскаго паши, отдалъ страну въ ихъ власть. Султанъ Селимъ III, изъявивъ имъ свое благоволеніе за помощь въ борьбѣ съ мятежными янычарами, приказалъ имъ выдать оружіе. Тогда вспыхнуло новое возстаніе (1806), уже непосредственно противъ турокъ. Въ іюлѣ 1806 г. Г. П. одержалъ у Мишара (близъ Шабаца) рѣшительную и блестящую побѣду надъ значительно превосходившимъ его, численностью и вооруженіемъ, врагомъ; затѣмъ онъ взялъ Бѣлградъ. Эти побѣды сдѣлали его самымъ могущественнымъ изъ вождей, управлявшихъ Сербіей; не только военная, но и гражданская власть была въ его рукахъ. Однако, болѣе сильные господари не особенно охотно ему повиновались; они проти-

вопоставили ему сенатъ изъ 12 сенаторовъ, выбиравшихся сербскими округами подъ ихъ давленіемъ. К., въ свою очередь, опирался на скупштину—періодическіе съѣзды всѣхъ господарей и второстепенныхъ по богатству и значенію воеводъ, а также на Россію, признававшую его верховнымъ вождемъ всѣхъ сербовъ. Въ 1811 г. К. удалось преобразовать и подчинить себѣ сенатъ (см. Сербія), вслѣдствіе чего онъ сдѣлался единодержавнымъ властителемъ. Его единодержавіе, однако, не прекратило раздоровъ между воеводами. Въ 1813 г. турки вновь вторглись въ Сербію и стали одерживать побѣду за побѣдой; гибель лучшихъ вождей и отрядовъ, всеобщее отчаяніе, отсутствіе средствъ удручающимъ образомъ подѣйствовали на К. и онъ, закопавъ свои богатства въ землю, бѣжалъ за границу, бросивъ сторонниковъ на произволъ судьбы. За нимъ бѣжали сенаторы, его сторонники. Въ 1817 г. Г. П. тайно возвратился въ Сербію. Милошъ Обреновичъ, новый «верховный князь сербскаго народа», далъ знать объ этомъ туркамъ и по ихъ приказанію послалъ убійцъ къ своему сопернику. Голова Г. П. была Милошемъ послана бѣлградскому пашѣ, а тотъ отослалъ ее султану. Подвиги К. сдѣлали его наслѣдниковъ естественными претендентами на сербскій престолъ; всякая ошибка Милоша обращала на нихъ взоры народа или, по крайней мѣрѣ, враждебныхъ Милошу партій. Въ 1842 г., когда народное возстаніе низвергло, вслѣдъ за Милошемъ, и его сына Михаила, на скупштинѣ былъ избранъ княземъ Сербіи *Александръ* К., сынъ предыдущаго (род. въ 1806 г.), который, впрочемъ, самъ ничего не дѣлалъ, чтобы получить тронъ, получалъ пенсію отъ Милоша и былъ его адъютантомъ. Въ 1843 г., по настоянію Россіи, не признавшей переворота, были произведены новые выборы, давшіе тотъ же результатъ. Турція, наоборотъ, признала новое положеніе дѣлъ, но уже вовсе не упоминая о наслѣдственности княжеской власти. Эпоха А. К. была эпохой кодификаціи законовъ и выработки тѣхъ учрежденій, которыя, въ измѣненномъ видѣ, дѣйствуютъ и понынѣ. Князю, за все время его правленія, приходилось сообразоваться съ желаніями Турціи; политика его, дружественная Австріи, возбуждала противъ него партію руссофиловъ. Въ 1858 г. ему пришлось спасаться отъ народа, сперва у турокъ, въ бѣлградской цитадели, потомъ въ Австріи. Скупштина провозгласила его низложеннымъ. Въ 1868 г. онъ былъ приговоренъ сербскимъ судомъ заочно къ 20 годамъ тюремнаго заключенія за участіе въ убійствѣ князя Михаила III, совершенное его сторонниками, а венгерскимъ судомъ—къ 8 годамъ. Умеръ въ 1885 г. *Петръ* К., сынъ его, род. въ 1846 г. Живя по бо́льшей части въ Швейцаріи, богатый человѣкъ, онъ не отказывается отъ притязаній на сербскій тронъ, и въ годы, когда династія Обреновичей вызываетъ особенное недовольство въ народѣ (какъ въ 1894 г.), число его приверженцевъ среди радикальной партіи увеличивается. Тѣмъ не менѣе его надежды на торжество весьма слабы. Обреновичи считаются сторонниками Австріи, К.—сторонникомъ Россіи. Въ 1883 г. онъ бракомъ съ Зоркой, дочерью Николая Нѣгоша, породнился съ черногорскимъ княжескимъ домомъ. Братъ его, *Арсеній* К., состоитъ на русской военной службѣ. По газетнымъ слухамъ П. К. отказался въ сент. 1894 г. въ его пользу отъ притязаній на сербскую корону. См. Ranke, «Serbien u. Türkei» (Лпц. 1879; русскій пер. съ изданія 1844 г.: «Исторія Сербіи», М. 1876).; Ненадовићъ, «Животъ и дела Великога ђорђа Петровића Карађорђа» (1883—84).

В. Водовозовъ.

Карагѣ-лена (отъ индійск. Karahi=желѣзный котелъ)—родъ ордалій (Божьяго суда), обычный въ Индіи и состоящій въ томъ, что обвиняемый достаетъ золотую монету изъ котла (Karahi) съ кипящимъ масломъ. Если испытуемый не обожжется при этомъ, то его невинность считается доказанной. *С. Б-чъ.*

Карагинскій островъ—въ Беринговомъ морѣ, близъ вост. берега Камчатки, между 58° 28′ и 50° 12′ с. ш. и 182° 20′ и 181° 14′ в. д. Длина его съ ССВ на ЮЮЗ 95 верстъ, наибольшая ширина, противъ мыса Семенова, 25 в. Пространство 2112 кв. в. Вдоль острова по серединѣ его до $^3/_4$ длины тянется хребетъ до 2000 фт. высотой, параллельно которому по обѣ стороны расположены хребты меньшей высоты. На юго.-вост. сторонѣ горы подходятъ къ берегу и образуютъ здѣсь высокіе и крутые мысы. Вдоль берега много бухтъ, но онѣ недалеко вдаются въ островъ и совершенно открыты. Только за юго-зап. оконечностью въ томъ мѣстѣ, гдѣ берегъ поворачиваетъ къ В, находится бухта, хотя и открытая, но довольно удобная для стоянки судовъ на якорѣ. Въ разстояніи 1 в. отъ берега глубина 6—9 саж., грунтъ песокъ съ иломъ. Къ зап. берегу о-ва, почти на половинѣ разстоянія отъ м. Голенищева къ м. Крашенинникову, примыкаетъ кошка (коса), простирающаяся на 12 в. къ З и ЮЗ; оконечность ея есть мысъ Семенова. Кошка эта съ берегомъ о-ва образуетъ бухту, которую Литке назвалъ губой Ложныхъ Вѣстей. На К. о-вѣ растетъ ольха, рябина, мелкій кедровникъ и береза. Въ прежнее время на о-вѣ жили коряки; нынѣ онъ необитаемъ, но его нерѣдко посѣщаютъ китоловы—олюторцы и укинцы. Нигдѣ по всему вост. берегу Камчатки не бываетъ такъ много китовъ, какъ близъ К. о-ва; по берегамъ его во множествѣ валяются кости этихъ животныхъ, оставленныя прежними обитателями. *А. Н.*

Кара-Гиссаръ (Kara - Hissar, черный замокъ)—г. въ Малой Азіи, недалеко отъ Тарса, на скатѣ холма, увѣнчаннаго развалинами замка; полагаютъ, что онъ стоитъ на мѣстѣ древн. Cybistra.

Карагомъ—одинъ изъ замѣчательныхъ ледниковъ Кавказскаго хребта, спускающійся съ западнаго склона вершины Адай-хохъ (15244 фт. въ Эльбрусскомъ Кавказѣ) ниже всѣхъ ледниковъ Кавказа—до 5702 фт. надъ ур. м. По длинѣ (15,5 в. съ фирномъ и 9,6 в. безъ него) К. уступаетъ только одному леднику Кавк. хр., а именно Бизинги, и лишь немногимъ менѣе величайшаго глетчера въ Альпахъ—Алечскаго. Ширина К., въ верстѣ отъ конца, около 300 саж., а вверху до $1^1/_2$ в.; срединныхъ моренъ нѣтъ, но краевыя достигаютъ 60 саж. высоты. Ледъ отличается необыкновенной чистотой, прозрачностью и пре-

краснымъ цвѣтомъ. Нижняя часть К. окружена березовыми и сосновыми лѣсами; конецъ ледника образуетъ глубокую выемку съ ледянымъ гротомъ, изъ коего съ шумомъ вытекаетъ рѣчка К. (басс. Уруха, притока Терека).

В. М.

Карагюэль (Клеманъ Caraguel, 1819—1882) — французскій писатель, сотрудникъ «Charivari» и «Journal des Débats», гдѣ онъ замѣнилъ Жюля Жанена въ области драматической критики. Изъ его пьесъ въ репертуаръ Comédie Française вошелъ «le Bougeoir» (1852). Повѣсти его составили сборникъ: «Soirées de Taverny» (1854), смѣшаннаго содержанія статьи — «Messieurs les Cosaques» (1854). Ему же принадлежатъ: «Souvenirs et aventures d'un volontaire garibaldien» (1861) и «le Vrai Rochefort» (анонимно, 1868).

Карадагъ — отдѣльная гора въ Крыму, на берегу Чернаго моря, верстахъ въ 15 къ ЮЗ отъ Ѳеодосіи. Высота вершины 269 саж. надъ ур. моря. Западный, юго-зап. и сѣверный склоны сравнительно отлоги и образованы падающимъ на СЗ известнякомъ; восточный приморскій склонъ обрывистъ, не имѣетъ наноснаго прибрежья и потому, на большей части протяженія, непроходимъ; въ юго-зап. половинѣ его обнаженъ глинистый сланецъ, а въ сѣв.-вост. господствуютъ кристаллическія изверженныя породы, между которыми встрѣчаются вулканическія стекла, цвѣтныя яшмы и жеоды съ халцедонами. Мелкіе обломки этихъ породъ, обтертые моремъ, попадаются въ изобиліи въ береговомъ пескѣ у сѣв.-вост. угла К., противъ болгарскаго селенія Коктебель, почему и называются у коллекціонеровъ *коктебельскими камешками*. Большая часть склоновъ К. поросла мелколѣсьемъ.

Кара-дагъ (Kara-Dagh)—нѣсколько горъ въ Малой Азіи и цѣпь горъ въ Персіи, между Кузистаномъ и Ларистаномъ.

Кара-дарья—одинъ изъ главныхъ истоковъ Сыръ-дарьи (другой Нарынъ), слагается изъ двухъ горныхъ рѣчекъ, берущихъ начало въ горахъ восточной окраины Ферганской области, К.-кульджи и Тара. Сѣверный истокъ К.-дарьи Кара-кульджа начинается близъ перевала Терекъ въ Ферганскомъ хр., и, протекая на протяженіи около 100 в. съ В на З, принимаетъ съ обѣихъ сторонъ много незначительныхъ ручьевъ и рѣчекъ. Южный истокъ К.-дарьи, р. Таръ, беретъ начало у перевала Суёкъ, гдѣ къ Ферганскому хр. подходитъ восточная оконечность Алайскаго хр.; направляясь въ общемъ на СЗ Таръ, протекаетъ ок. 140 в. по узкому и глубокому ущелью и принимаетъ множество горныхъ потоковъ и рѣчекъ, при чемъ болѣе многочисленны и значительны лѣвые, стекающіе съ сѣв. склоновъ Алайскаго хр. Кара-кульджа и Таръ соединяются верстахъ въ 12 в. выше г. Узгента, при чемъ соединенная рѣка принимаетъ названіе К.-дарьи. К.-дарья ниже Узгента вскорѣ покидаетъ горы и принимаетъ справа р. Яссы и Кугартъ-су, а слѣва значительный притокъ Куршабъ, верхняя часть котораго носитъ названіе Гульчи и беретъ начало съ сѣв. склоновъ Алайскихъ горъ у перевала Талдыкъ (дорога на Памиры). Отъ Узгента К.-дарья течетъ на З по широкой долинѣ Ферганы и почти въ центрѣ ея сливается съ другимъ истокомъ Сыръ-дарьи, Нарыномъ. К.-дарья представляетъ значительную многоводную рѣку, имѣющую важное ирригаціонное значеніе, такъ какъ изъ нея выведено множество каналовъ, орошающихъ вост. часть Ферганской котловины; въ бродъ проходима осенью и зимой. Длина К.-дарьи, отъ истоковъ Тара до соединенія съ Нарыномъ, около 250 верстъ.

В. М.

Кара-Денгизъ—турецкое названіе Чернаго моря; значеніе то же, что у русскаго названія.

Караджаларъ — деревня въ Румеліи, на пути изъ Станимаки въ Хаскіой; взята въ русско-тур. войну 1877—78 гг. донскимъ казачьимъ полковникомъ Грековымъ, при чемъ захвачено 40 орудій и громадный обозъ турокъ.

Караджали (Caragiali) — современный румынскій писатель (род. въ 1852 г.). Ему принадлежатъ лучшія изъ написанныхъ на румынскомъ языкѣ драматическихъ произведеній. Его комедіи «Nópte furtunosa», «Scrisorea perduta», «Conul Leonida» и «De ale Carnavalului,» написаны съ большимъ талантомъ и тонкой наблюдательностью; выведенные въ нихъ типы, не смотря на извѣстный шаржъ, правдивы и служатъ вѣрнымъ отраженіемъ дурныхъ сторонъ румынскаго національнаго характера и быта. Извѣстна также трехактная драма К. «Napastea» и нѣсколько новеллъ: «Faclia de pasci», «Pacat» и др.

Караджичъ (Вукъ или Волкъ Стефановичъ, сербск. Вук Стефановић Караџић)—знаменитый преобразователь сербскаго литературнаго языка и правописанія, отецъ новѣйшей сербской и хорватской литературы, род. 26 октября 1787 г. въ с. Т(е)ршичѣ, недалеко отъ г. Лозницы, въ Сербіи (тогда еще турецкой). Очень рано научился онъ грамотѣ отъ своего родственника Евты Савича Чотрича, игравшаго впослѣдствіи довольно видную роль при освобожденіи Сербіи. Учителю, за неимѣніемъ чернилъ, бумаги и букваря, приходилось толочь порохъ, замѣшивать его водой и этимъ растворомъ писать буквы на обрывкахъ патронной бумаги. Впослѣдствіи удалось достать и букварь, который мальчикъ разучивалъ, ходя по лугамъ со своимъ стадомъ. Ко всякому встрѣчному, кромѣ турка и грека, обращался онъ съ просьбой провѣрить его чтеніе, и скоро сдѣлался грамотеемъ. Въ м-рѣ Троношскомъ, куда его отдалъ отецъ для обученія, его заставляли пасти козъ, и отецъ рѣшилъ, что ужъ если К. пасти козъ, такъ лучше своихъ, чѣмъ монастырскихъ. Продолжая учиться дома, К. къ 17 годамъ считался самымъ ученымъ человѣкомъ въ своей мѣстности. Въ 1804 г. вспыхнуло возстаніе сербовъ, подъ предводительствомъ Карагеоргія; К. примкнулъ къ возставшимъ и, какъ человѣкъ грамотный, былъ сдѣланъ писаремъ предводителя. Вскорѣ турки напали на родныя для К. мѣста, опустошили ихъ огнемъ и мечемъ, и старикъ К., сдѣлавшись изъ зажиточнаго селянина бѣднякомъ, не удерживалъ у себя сына. К. ушелъ въ Карловцы и изучилъ тамъ яз. латинскій, церковно-славянскій и нѣмецкій.

Въ 1807 г. К. вернулся въ Сербію и вскорѣ получилъ мѣсто писаря въ бѣлградскомъ совѣтѣ. Усиленныя умственныя занятія и труды, понесенные имъ во время возстанія, разстроили его здоровье; послѣ неудачнаго лѣченья въ Венгріи, онъ возвратился (1810) хромымъ, на костылѣ, съ которымъ никогда уже не разставался. Въ Бѣлградѣ онъ былъ учителемъ основной школы; затѣмъ онъ былъ назначенъ судьею Брзопаланскаго округа. Несчастная война 1813 г. (см. Сербія) заставила его удалиться въ Вѣну, гдѣ въ то время два серба, Д. Фрушичъ и Д. Давидовичъ, издавали «Сербскія Новины». К. написалъ для этой газеты статью о паденіи Сербіи, въ формѣ письма къ Георгію Черному, и подалъ ее въ цензуру; цензоромъ же славянскихъ книгъ и журналовъ тогда состоялъ извѣстный Копитаръ. Языкъ статьи поразилъ цензора своею необычайностью. Онъ пожелалъ видѣться съ авторомъ; они познакомились, сблизились, и Копитаръ сдѣлался руководителемъ Караджича во всемъ, что касалось литературы и науки. Неудивительно, что Копитаръ былъ пораженъ языкомъ статьи К.: она была написана на чистомъ народномъ сербскомъ языкѣ, безо всякой примѣси словъ и реченій церковно-славянскихъ, тогда какъ въ сербской письменности господствовалъ особый искусственный языкъ, въ составъ котораго входили три основныхъ элемента—сербскій, русскій и церковно-славянскій. Была и до К. попытка сближенія письменной рѣчи съ устною, но авторъ ея, Досифей Обрадовичъ, не всегда былъ послѣдователенъ (см. Сербскій яз. и литература); К.-же, не получившій серьезнаго школьнаго образованія, не могъ писать и говорить по-сербски инымъ языкомъ, какъ народнымъ, да если бы и могъ, то не захотѣлъ бы, потому что гордился своимъ знаніемъ простонароднаго языка. Особенно полезно было для него въ этомъ отношеніи то время, когда онъ былъ судьею въ Борзой-Паланкѣ: «тутъ я внимательно слушалъ судящихся селянъ (говорилъ онъ одному русскому ученому) и всякое слово, мнѣ незнакомое, немедленно отмѣчалъ на бумагѣ, безъ всякой литературной цѣли, о которой мнѣ тогда и не грезилось, а такъ, для себя». Еще легче ему было усвоить себѣ обычаи народа, такъ какъ онъ зналъ и понималъ ихъ, какъ всякій селянинъ. Копитаръ, узнавъ о значительномъ запасѣ народныхъ пѣсенъ, сохранившемся въ памяти К., просилъ его записать и издать ихъ. К. сталъ записывать всѣ, какія помнилъ, пѣсни, а чего не зналъ, справлялся у жены своего родственника Живковича, который прибылъ въ Вѣну одновременно съ нимъ. Такъ составился и былъ изданъ первый сборникъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ: «Мала простонародна Славено-србска песнарица» (Вѣна, 1814). Подъ вліяніемъ бесѣдъ съ Копитаромъ, К. задумалъ составить сербскую грамматику; съ этою цѣлью онъ въ славянской грамматикѣ Мразовича сталъ передѣлывать всѣ формы изъ славянскихъ въ сербскія. Получилась «Писменица србскога језика по говору простога народа» (Вѣна, 1814). Копитаръ, хорошо понимавшій всѣ недостатки этого опыта, тѣмъ не менѣе помогъ К. издать его, будучи увѣренъ, что дѣло на томъ не остановится. По совѣту того же Копитара, К. ѣздилъ въ Срѣмъ и Карловцы, для собиранія народныхъ пѣсенъ, которыя издалъ въ видѣ второго вып. «Песнарицы», посвятивъ его Копитару. Съ цѣлью изученія языка и собиранія матеріаловъ для сербскаго словаря, К. путешествовалъ по Сербіи, Срѣму, Славоніи, Хорватіи, Далматіи, Черной Горѣ, познакомился съ ученымъ архимандритомъ Лукіаномъ Мушицкимъ, получилъ отъ одного священника списокъ въ 4000 сербскихъ словъ. По возвращеніи въ Вѣну К., по настоянію Копитара, принялся за составленіе словаря. Работа шла въ такомъ порядкѣ: К. записывалъ на лоскуткахъ бумаги слова и объяснялъ смыслъ и употребленіе ихъ Копитару, который приписывалъ латинскій и нѣмецкій ихъ переводъ, наконецъ, самъ К. приводилъ (по-сербски) примѣры пояснительные, или, гдѣ было нужно: описанія предмета, обычая и т. д. Такимъ образомъ получилась книга, содержащая не только сербскія слова, съ ихъ значеніемъ и объясненіями, но и драгоцѣнныя свѣдѣнія географическаго и этнографическаго характера. Она вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Српски рјечник истумачен њемачким и латинским рјечима» (1818). Къ ней приложена и краткая грамматика, составляющая какъ-бы второе изданіе «Писменицы», но совершенно переработанная и измѣненная къ лучшему до такой степени, что была переведена на нѣмецкій языкъ, съ предисловіемъ, самимъ Я. Гриммомъ: «Wuk's Stephanowitsch kleine Serbische Grammatik» (Лпц. и Берл., 1824). Въ 1818 г. К. ѣздилъ въ Россію, гдѣ побывалъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и познакомился съ профессорами, учеными и другими выдающимися лицами. Въ 1820 г. онъ отправился въ Сербію, чтобы основать въ Бѣлградѣ училища для взаимнаго самообученія (по Белль-Ланкастеровскому методу, съ которымъ онъ познакомился въ Россіи) и учить князя Милоша чтенію и письму; но старанія его не увѣнчались успѣхомъ. Новому, дополненному изданію его сборника сербскихъ пѣсенъ воспротивились австрійскія полиціи и общая цензура, находя, что эти пѣсни возбуждаютъ историческія воспоминанія и потому могутъ быть опасны для общественнаго порядка. К. долженъ былъ издать ихъ за границею (Лпц. 1823—24). Въ Лейпцигѣ, въ 1824 г., онъ издалъ также «Огледи светога писма на српском језику» («Versionis Novi Testamenti serbicae specimen»), чтобы показать, какой переводъ Новаго Завѣта былъ имъ сдѣланъ въ 1819 г., по заказу библейскаго общества въ Петербургѣ. Этотъ переводъ былъ отданъ обществомъ для просмотра проф. харьковскаго университета, А. Стойковичу, который ужаснулся его простонародной сербской рѣчи и передѣлалъ ее на «славено-сербскій» языкъ. Впослѣдствіи К. снова сдѣлалъ полный переводъ Новаго Завѣта и издалъ его.

Въ 1828 г. князь Милошъ предложилъ К. заняться составленіемъ законовъ для новаго княжества. Два года (1829 — 1830) онъ провелъ въ занятіяхъ этимъ дѣломъ, а въ 1831 г. состоялъ президентомъ бѣлградскаго магистрата. Въ это время онъ хорошо познакомился

съ положеніемъ дѣлъ въ Сербіи. Искренно преданный князю Милошу, какъ устроителю Сербской земли, К. не могъ, однако, выносить совершенно турецкаго деспотизма князя и, предвидя дурныя послѣдствія, хотѣлъ предостеречь его. Съ этою цѣлью онъ, удалившись въ Землинъ, написалъ Милошу письмо, убѣждая его измѣнить свой образъ дѣйствій и предсказывая ему его судьбу. Хотя тонъ письма былъ почтительный, но возвратиться въ Сербію К. уже было нельзя, а между тѣмъ австрійскія власти не позволяли ему оставаться въ Землинѣ и вообще въ Австріи; только послѣ большихъ хлопотъ ему позволили переѣхать въ Пештъ, а затѣмъ и въ Вѣну. Въ слѣдующіе годы Караджичъ путешествовалъ по южно-славянскимъ землямъ: въ 1834 году онъ совершилъ свое первое путешествіе по Адріатическому приморью, побывалъ въ Бокѣ Которской, Дубровникѣ и жилъ нѣкоторое время въ Черногоріи; въ 1837 г. путешествовалъ по Венгріи, Славоніи и Хорватіи; въ 1839 г. снова посѣтилъ Славонію и Далмацію; въ 1839 г. еще разъ съѣздилъ въ Сербію, изъ которой князь Милошъ былъ уже изгнанъ; въ 1841 г. путешествовалъ, вмѣстѣ съ русскими Княжевичемъ и Надеждинымъ, по Далмаціи, Черногоріи, Хорватіи, Славоніи и Сербіи. Всѣ эти странствованія доставили К. всестороннее знаніе сербскаго яз. и быта, которымъ онъ воспользовался для второго изданія словаря (1852). Въ 1835 г. онъ издалъ въ Цетиньѣ «Српске народне пословице» (2 изд. Вѣна, 1849); въ 1837 г. появилось въ печати его описаніе Черной Горы (понѣмецки): «Montenegro und die Montenegriner»; (Тюбингенъ и Штутгардтъ). Новое изданіе пѣсенъ составило сборникъ въ 6 томовъ, подъ заглавіемъ «Српске народне пјесме»; 4 тт. вышли при его жизни, въ 1841, 1845, 1846 и 1863 гг., два — послѣ его смерти, въ 1865 и 1866 гг. Въ 1849 г. былъ изданъ К. «Ковчежић за историју, језик и обичаје Срба», въ 1850 г.— «Приповиједке», т. е. разсказы изъ В. и Н. Завѣта, въ 1853—«Словарь» дополненный сборникомъ сказокъ: «Српске народне приповиједке»; въ 1857 г.—«Примјери српско-славенскога језика». Ранке, познакомившись въ 1828 г. съ К., распрашивалъ его о Сербіи, и плодомъ ихъ почти ежедневныхъ бесѣдъ явилась книга: «Die Serbische Revolution. Aus Serbischen Papieren und Mittheilungen von Leopold Ranke» (Гамбургъ, 1829). Свою статью о Босніи «Ueber die letzten Umwandlungen in Bosnien» (въ «Politische Zeitschrift», 1834) Ранке также написалъ на основаніи разсказовъ Караджича. Въ сочиненіи извѣстнаго географа Турціи Ами-Буэ: «Turquie d'Europe» (Парижъ, 1846) все касающееся сербовъ и Сербіи заимствовано частью изъ печатныхъ произведеній К., частью изъ его разсказовъ.

Литературная дѣятельность К. въ области филологіи и этнографіи создала ему массу враговъ и недоброжелателей и произвела расколъ въ сербской литературѣ. Дѣло въ томъ, что К., не довольствуясь проведеніемъ въ сербскую письменность простонароднаго сербскаго языка, задумалъ измѣнить еще и правописаніе сербское. Заботясь о простотѣ его и о возможности точнѣе передавать оттѣнки народной рѣчи, онъ, по совѣту Копитара, вмѣсто существовавшаго тогда этимологическаго (основаннаго, какъ и русское, на началахъ историческихъ и словопроизводственныхъ), ввелъ правописаніе фонетическое, въ основу котораго легъ принципъ: «пиши, какъ говоришь». Поэтому каждый звукъ долженъ имѣть *одну особую* букву, и К. изгналъ изъ славеносербской (т. е. въ сущности русской) азбуки буквы ъ и ь, какъ неимѣющія соотвѣтственнаго звука *), я, ѣ и ю—какъ одиночные знаки для двузвучныхъ сочетаній, ы, і и й—какъ лишнія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ввелъ новые знаки њ, љ, ћ, џ и ј для соотвѣтственныхъ сербскихъ звуковъ и къ нимъ прибавилъ общеевропейскую букву *j*. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ измѣненій сербское письмо сблизилось, внѣшнимъ видомъ, съ латинскимъ. Этого было достаточно, чтобы поднять на ноги ревнителей старины. Прежде всего встревожилось духовенство, видѣвшее въ измѣненіи правописанія нарушеніе славянскаго православнаго преданія и стремленіе къ сближенію съ латинствомъ, которое для славянъ всегда было тожественно съ католичествомъ. Съ духовенствомъ шли объ руку ученые и писатели старой, славяно-сербской школы, недовольные, сверхъ того, К. за введеніе простонародной рѣчи и отреченіе отъ прежняго славяно-русско-сербскаго литературнаго языка. Началась борьба, переходившая изъ области литературы и въ жизнь. Противники К., сильные своимъ консерватизмомъ, добились того, что его реформа въ языкѣ и правописаніи признана была чуть не еретической. Давидовичъ (см.), бывшій секретаремъ князя Милоша, убѣдилъ князя наложить запрещеніе на книги К.; другой извѣстный въ то время писатель и дѣятель Іов. Хаджичъ (М. Светичъ), считавшійся ученымъ авторитетомъ, писалъ противъ Караджича и его реформаторской дѣятельности многочисленныя статьи, на которыя К., съ своей стороны, также отвѣчалъ статьями, богатыми фактическимъ матеріаломъ. Оба противника имѣли своихъ сторонниковъ (см. Сербскій языкъ и Литература). Борьба въ области литературы закончилась въ пользу реформы трудомъ одного изъ самыхъ талантливыхъ и ревностныхъ учениковъ и послѣдователей К., впослѣдствіи знаменитаго филолога Ю. Даничића: «Рат за српски језик и правопис» (Пестъ, 1847). Къ этому времени страсти противниковъ реформы улеглись, запрещеніе ввоза въ Сербію книгъ, печатанныхъ «вуковицей», исполнялось не очень строго, и книги К. находили себѣ и сбытъ, и читателей въ княжествѣ. Но тутъ онъ выпустилъ въ свѣтъ свой переводъ Новаго Завѣта—и борьба вспыхнула съ новой силой; на сторону враговъ К. перешли многіе изъ его прежнихъ друзей и защитниковъ .Переводъ св. Писанія на простонародный языкъ, притомъ съ такою латинизованной графикой, казался профанаціей и осквернеміемъ; въ немъ видѣли стремленіе сблизить православную церковь съ

*) Буква ѣ сохранена лишь для немногихъ исключительныхъ случаевъ, для обозначенія гласнаго *л* и *р* передъ гласными: гръоце, умръо.

католическою, внушить сербскому православному люду католическій образъ мыслей (относительно главенства апостола Петра); говорили, что Караджичъ поступаетъ такъ подъ вліяніемъ католика Копитара, что переводъ евангелія изданъ имъ на средства римской пропаганды—однимъ словомъ, К. объявили приверженцемъ католичества, чуть не уніатомъ, а его азбука прямо называлась уніатской. Начались новыя гоненія на его книги: сначала было возобновлено старое запрещеніе, а затѣмъ вышло и новое его подтвержденіе (1852). Напрасны были всѣ хлопоты самого Караджича, его друзей, сторонниковъ, доброжелателей: книги его не попадали въ княжество. Правда, онѣ хорошо расходились за границей: въ 1857 г. потребовалось даже второе изданіе Новаго Завѣта. Но для К. этого было мало: онъ ратовалъ за идею и хотѣлъ торжества ея въ Сербіи. Это торжество настало: 23 января 1860 г. сербское народное собраніе постановило снять запрещеніе съ К. и разрѣшить его правописаніе, кромѣ книгъ, издаваемыхъ для народныхъ училищъ, а 12 марта 1868 г. и языку, и правописанію К. дана полная свобода. Онъ не дожилъ до полнаго торжества своего дѣла: онъ скончался 26 января 1864 г., оставивъ много трудовъ неизданными. Нѣкоторые изъ нихъ были напечатаны подъ наблюденіемъ особаго комитета, главными членами котораго были Утѣшеновичъ, Миклошичъ и Субботичъ. Караджичъ первый изъ сербскихъ писателей своими литературными трудами снискалъ себѣ средства къ жизни: кромѣ хорошихъ доходовъ отъ печатанія сочиненій, онъ получалъ пенсіи — отъ русскаго правительства по 100 червонцевъ въ годъ (съ 1829 г.), отъ сербскаго правительства (съ 1839 г. ?) по 400 гульденовъ, пособія денежныя отъ князя Милоша, отъ черногорскаго владыки, отъ графа Румянцева, отъ россійской акд. наукъ, отъ министра Шишкова.

Заслуги К. передъ наукою, сербствомъ и славянствомъ прежде всего состоятъ въ томъ, что онъ какъ бы открылъ народный сербскій языкъ и возвелъ его на степень литературнаго языка; въ своихъ грамматикѣ и словарѣ онъ указалъ правила и особенности этого языка; онъ далъ сербскому народу простое и легко усваиваемое правописаніе; онъ познакомилъ ученыхъ и читающую публику съ произведеніями сербскаго народнаго творчества и съ новѣйшею исторіей сербскаго народа и этимъ привлекъ симпатіи всей Европы къ сербскому дѣлу; онъ первый далъ полное изображеніе всего своего народа, въ его этнографическихъ границахъ; первый далъ народу переводъ Нов. Завѣта; наконецъ, онъ завѣщалъ наукѣ славяновѣдѣнія, кромѣ ряда своихъ работъ, еще цѣлое поколѣніе учениковъ и послѣдователей. И съ болгарскимъ языкомъ онъ первый познакомилъ ученый міръ, въ своемъ «Прибавленіи къ спб. сравнительному словарю» («Додатак к санктпетербуршким сравнительним рјечницима», 1822). Число его трудовъ огромно.

Не всѣ заслуги К. одинаково всѣми признаются. Главнымъ образомъ мнѣнія расходятся въ вопросѣ о его реформахъ въ области языка и правописанія. Есть и теперь еще люди, думающіе, что въ этомъ отношеніи К. дошелъ до крайности, подъ давленіемъ католика Копитара, и что торжеству его помогло немало австрійское вліяніе. Признавая все значеніе заслугъ Караджича и понесенныхъ имъ трудовъ, можно думать, что, введя въ литературу простонародный языкъ, а въ правописаніе — исключительно фонетическое начало, онъ слишкомъ далеко отошелъ отъ прежней письменности, нарушилъ литературныя традиціи и порвалъ литературныя связи съ Россіей. Смыслъ всего дѣла К., по словамъ А. Н. Пыпина, «заключается въ одномъ общемъ историческомъ стремленіи, отличающемъ новѣйшее славянское движеніе: стремленіе къ обособленію, къ рѣзкому заявленію своей индивидуальности». См. о К. у И. И. Срезневскаго: «В. С. К.» (біографія-воспоминанія, въ сборникѣ «Братская помочь», СПб., 1876 г.; есть переводы на сербскій языкъ первой половины этой статьи, появившейся въ печати впервые въ 1847 г.); біографическая замѣтка Іов. Гавриловича въ «Гласникѣ» сербскаго ученаго общества за 1872 г., т. XXXII; оцѣнка дѣятельности К. вообще и мнѣнія о реформѣ — Jagić, «Zasluge V. St. Karadžića» (Загребъ, 1864); письмо Шафарика къ Коллару отъ 1822 г. (см. «Часописъ чешскаго музея», 1873, стр. 124); Л. Каравеловъ, «В. Ст. К.» (въ «Воронежскихъ Филологическихъ Замѣткахъ», за 1867 г.); Іов. Бошковичъ, «Вук Стеф. Караџић» (Бѣлградъ, 1888, рѣчь по поводу столѣтняго юбилея дня рожденія В. Ст. К.). Рѣзкій отзывъ Гильфердинга о К. см. во II т. его собранія сочиненій, въ статьѣ «Западные славяне»; А. Будиловичъ, «Очерки изъ сербской исторіи» («Славянскій сборникъ», II, 235). *Ир. Половинкинъ.*

Караджіанн (Joan Caragiani) — современный румынскій писатель и проф. университета въ Яссахъ. Родомъ изъ Македоніи, онъ интересуется судьбою македонскихъ румынъ (цинцаръ), ихъ исторіей, языкомъ и народной словесностью. Напечаталъ въ журналѣ «Convorbiri Literare» (1868—69, №№ 21—24), нѣсколько народныхъ пѣсенъ и статья по исторіи и лингвистикѣ македон. румынъ, а также «Историческій этюдъ о румынахъ Балканскаго полуострова» (Букарестъ, 1889).

Каразина мысъ — Приморской обл. Южно-Уссурійскаго края, въ Уссурійскомъ зал., при входѣ въ заливъ Босфоръ Восточный.

Каразинъ (Василій Назаровичъ)—замѣчательный общественный дѣятель; род. въ с. Кручикѣ, Богодуховскаго у. Харьковской губ., 30 янв. 1773 г., ум. 4 ноября 1842 г. Отецъ его, полковникъ получилъ отъ Екатерины II-й помѣстье Кручикъ (Каразины происходили изъ греческаго рода Караджи). Состоя уже въ военной службѣ, Каразинъ посѣщалъ горный корпусъ въ СПб., гдѣ и пріобрѣлъ большія свѣдѣнія въ опытныхъ наукахъ, которыя еще увеличилъ самообразованіемъ. Въ 1798 г. хотѣлъ тайно пробраться за границу — съ цѣлью усовершенствоваться въ наукахъ и избѣжать тогдашняго суроваго режима,—но былъ задержанъ и, предупреждая донесеніе властей, отправилъ государю письмо, спасшее его отъ строгаго наказанія. Немед-

ленно по восшествіи на престолъ Александра I-го Каразинъ положилъ въ кабинетѣ его смѣлое и откровенное (но анонимное) письмо, содержавшее цѣлую программу царствованія, въ духѣ довѣрія къ общественному мнѣнію; императоръ велѣлъ розыскать автора, обласкалъ его и позволилъ всегда обращаться къ нему по общественнымъ дѣламъ. Въ этомъ письмѣ, равно какъ и въ послѣдующихъ своихъ политическихъ запискахъ, представленныхъ Александру I и Николаю Павловичу, К. является страстнымъ поборникомъ общественной самодѣятельности и просвѣщенія; этимъ двумъ началамъ онъ посвятилъ всю свою жизнь, страдалъ за нихъ, но остался вѣренъ имъ до могилы. Онъ недолго пользовался безграничнымъ довѣріемъ императора Александра I (немного болѣе 3-хъ лѣтъ), но и въ это время успѣлъ сдѣлать немало для просвѣщенія Россіи. Ему принадлежитъ идея объ особомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія; въ этомъ же министерствѣ онъ игралъ видную роль, въ качествѣ правителя дѣлъ главнаго правленія училищъ; имъ, главнымъ образомъ, начертаны «правила народнаго образованія», имъ составлялись проекты университетскихъ и академическихъ уставовъ; имъ былъ созданъ спеціальный органъ министерства, «Ежемѣсячныя сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія»; наконецъ, онъ же былъ истиннымъ виновникомъ основанія харьковскаго унив.—и въ этомъ его огромная заслуга передъ г. Харьковомъ и цѣлымъ обширнымъ краемъ. Ему принадлежитъ первая мысль объ университетѣ въ Харьковѣ; онъ же склонилъ къ этой мысли мѣстное дворянство, которое пожертвовало для того 400000 руб.; другія пожертвованія (купечества и гражданъ, екатеринославскаго дворянства и т. п.) получены были также благодаря вліянію К.; онъ привлекъ къ этому дѣлу выдающихся и популярныхъ дѣятелей среди всѣхъ сословій; въ СПб. К. провелъ свое университетское дѣло черезъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ мытарствъ, вооруживъ противъ себя многихъ власть имущихъ, и въ то же самое время не мало трудился и для самаго устроенія университета: ѣздилъ въ Харьковъ, былъ тамъ одно время единственнымъ распорядителемъ всѣхъ дѣлъ, вникалъ во всѣ мелочи, распоряжался суммами; въ СПб. доставалъ и отправлялъ въ Харьковъ книги, типографскія принадлежности, ремесленниковъ. Харьковскій университетъ еще въ 1811 г., при выборѣ К. въ почетные члены, заявилъ, что обязанъ своимъ существованіемъ исключительно его трудамъ и стараніямъ, а въ настоящее время устраиваетъ ему памятникъ. Въ 1804 г. Каразинъ принужденъ былъ выйти изъ министерства народнаго просвѣщенія, но общественно-просвѣтительная дѣятельность его продолжалась еще цѣлыхъ 38 лѣтъ и отличалась необыкновенно разнообразнымъ и энергичнымъ характеромъ: онъ нѣсколько разъ откликался изъ своего деревенскаго уединенія на важнѣйшіе вопросы нашей политической жизни, претерпѣлъ за это заточеніе въ Шлиссельбургѣ, потомъ былъ водворенъ подъ полицейскимъ надзоромъ въ с. Кручикѣ. Здѣсь онъ предался со всею страстностью своей натуры научнымъ занятіямъ и опытамъ. Въ Кручикѣ у него была химическая лабораторія и метеорологическая станція (1-я въ Харьковской губ.), гдѣ онъ лично велъ наблюденія въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; тутъ же было и опытное поле, на которомъ сѣялись различные иностранные сорта хлѣба, производились опыты унаваживанія, вводились новыя сельскохозяйственныя постройки и примѣнялись изобрѣтенныя имъ орудія; тутъ же была и огромная его библіотека, образцовая, вполнѣ обезпеченная въ матеріальномъ отношеніи народная школа и учрежденная имъ сельская дума, предоставлявшая самоуправленіе его крѣпостнымъ крестьянамъ; эти послѣдніе получили отъ него, за оброкъ, въ наслѣдственное владѣніе земли, а для урегулированія ихъ отношеній къ священнику создано было имъ особое положеніе, въ силу котораго священнослужители обезпечивались содержаніемъ и не должны были брать съ крестьянъ никакой платы за требы. Желая распространенія новыхъ сельско-хозяйственныхъ пріемовъ, онъ учредилъ особое «филотехническое общество», районъ дѣятельности котораго былъ очень значителенъ (существовало съ 1811 по 1818 г.) и въ которое онъ вложилъ массу собственныхъ средствъ и энергіи. К. принадлежитъ свыше 60 печатныхъ статей, разбросанныхъ въ различныхъ журналахъ «Вѣст. Европы», «Укр. Вѣстн.» «Харьк. Губ. Вѣд.» и др. Въ послѣднее время напечатано нѣсколько его трудовъ и матеріаловъ для его біографіи въ «Русской Стар.», «Русск. Архивѣ» и «Чтеніяхъ Моск. Общ.». Наиболѣе выдающіеся его труды—статьи по метеорологіи. Въ его статьяхъ вообще высказана масса новыхъ идей, которыя нашли себѣ оцѣнку и примѣненіе только много времени спустя. Весьма интересенъ и характеръ К., въ которомъ несомнѣнно отразилось его южное происхожденіе. Наиболѣе полная біографія его написана Г. П. Данилевскимъ (см. его «Украинскую Старину»), но доступнѣе для публики біографія его, составленная Абрамовымъ (въ серіи замѣчательныхъ людей, изд. Павленковымъ); см. также Багалѣй, «Просвѣтительная дѣятельность В. Н. К.». *Д. Багалѣй.*

Каразинъ (Николай Николаевичъ)—художникъ-этнографъ и писатель, род. въ 1842 г., внукъ В. Н. Каразина (см.). 20 лѣтъ поступилъ въ войска туркестанскаго военнаго округа, пробылъ въ средней Азіи 9 лѣтъ, участвуя во всѣхъ дѣлахъ русскихъ войскъ при среднеазіатскихъ завоеваніяхъ. Принималъ участіе въ ученой экспедиціи на Аму-Дарью, давшую ему возможность собрать богатый этнографическій и альбомный матеріалы. Выйдя въ отставку (1871), посвятилъ себя литературной и художественной дѣятельности. К. авторъ многихъ романовъ, повѣстей и очерковъ, преимущественно рисующихъ средне-азіатскую жизнь; многіе изъ нихъ сначала появились въ журналѣ «Дѣло» 1880-хъ гг. Отдѣльно вышли: «Въ пороховомъ дыму» (СПб., 1871); «Двуногій волкъ» (1 изд. СПб., 1886; на нѣм. яз. «Der Zweibeinige Wolf», 1876); «Въ камышахъ» (2 изд., СПб., 1979) «Варвара Лѣпко и ея семья» (СПб., 1879); «На далекихъ окраинахъ» (СПб., 1875),

«Погоня за наживой» (СПб., 1876); «Тигрица» (2 изд. М. 1882; повѣсть изъ ненапеч. «Странствованій и встрѣчъ» К.); «Отъ Оренбурга до Ташкента» (съ иллюстраціями, СПб., 1886); «Хивинскій походъ» (СПб., 1879, альбомъ хромолитографій); «Съ сѣвера на югъ» (1875); «Въ низовьяхъ Аму» (1875); «Андронъ Голованъ» (съ иллюстраціями, СПб., 1882); «Акъ Томакъ. Очерки нравовъ центр. Азіи» (пер. на нѣм. яз. I. Куртцемъ: «Deut. Rundschau», 1875). Подъ редакціей К. и съ его иллюстраціями появились два изд. «Ченслера»; Жюля Верна (1875 и 1876); онъ издалъ альбомъ «Изъ русской жизни». «Повѣсти, разсказы и очерки» К. вышли въ СПб., въ 1874 г. Въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ К. больше стремится къ эффектности и занимательности, чѣмъ къ художественной и этнографической правдѣ. Одновременно съ появленіемъ своимъ на литературномъ поприщѣ, онъ выступилъ передъ публикою въ качествѣ рисовальщика и виньетиста. Первые его рисунки, воспроизведенные въ политипажахъ, были помѣщены во «Всемірной Иллюстраціи» за 1871 г. Съ тѣхъ поръ онъ не перестаетъ снабжать иллюстраціями русскія, а отчасти иностранныя изданія, изображая преимущественно баталическіе и этнографическіе сюжеты, смѣло трактуя также и темы всякаго другого рода. Число нарисованныхъ имъ картинокъ, эскизовъ и виньетокъ огромно. Они свидѣтельствуютъ о несомнѣнной талантливости художника, который, однако, слабъ по части рисунка и гонится больше всего за бойкостью техники и эффектностью композиціи, въ ущербъ правдѣ и серьезности содержанія. Всего лучше удается ему пейзажный элементъ, хотя и онъ бываетъ по большей части преувеличенно-эффектенъ. То же самое должно сказать и о многочисленныхъ акварелях, вышедшихъ изъ-подъ кисти К. Въ послѣднее время (съ 1887) онъ сталъ пробовать свои силы въ живописи маслянными красками: но въ ней недостатки художника еще замѣтнѣе, чѣмъ въ его прочихъ произведеніяхъ.

Карадоранъ (Karazoranе)—полуо-въ на на юго-зап. берегу Малой Азіи; весь покрытъ остатками среднихъ вѣковъ.

Карибское море—лежитъ между Антильскими о-вами, отдѣляющими его отъ Атлантическаго океана, и материкомъ Средней и Южной Америки; проливомъ Юкатанъ К. соединяется съ Мексиканскимъ зал. Экваторіальное теченіе проходитъ между Тринидатомъ и Гренадой, а также частью черезъ проходъ Виндвардъ, между Кубой и Гаити, и выходитъ черезъ Юкатанскій прол. Это теченіе, въ соединеніи съ продолжающимся восемь мѣсяцевъ сѣв.-вост. пассатомъ, облегчаетъ сообщеніе между отдѣльными о-вами и материкомъ. К. море раздѣляется на два бассейна, отдѣляющихся другъ отъ друга подводнымъ полуо-мъ, изобилующимъ мелями и отмелями, который простирается къ СВ отъ Гондураса - Никарагуа и оканчивается о-вомъ Ямайкой. Большій, вост. бассейнъ имѣетъ до 6272 м. глубины, зап.—до 6261 м.; они соединяются проливомъ (до 1000 м. глубины), отдѣляющимъ Ямайку отъ Кубы и Гаити. Глубины вообще значительны, но такъ какъ море отдѣлено отъ Атлантическаго океана сравнительно малыми глубинами, то самая холодная придонная вода сюда не попадаетъ, и на глубинахъ отъ 1500 до 5500 м. господствуетъ равномѣрная температура 4°,2; вблизи же К. моря, у дна Атлантическаго океана, темп. 2,8. На глубинѣ 200 м. находили температуры 19,4 до 20,0, на поверхности она почти вездѣ выше 26,0, а съ іюля по октябрь на большихъ пространствахъ выше 28°. Эти четыре мѣсяца отличаются непостоянной погодой и частыми дождями и перемѣнными вѣтрами; въ это время свирѣпствуютъ такъ наз. *вестиндскіе ураганы* или циклона въ сѣв. и вост. части К. моря. Въ остальные мѣсяцы господствуетъ сѣв.-вост. пассатъ, на открытомъ морѣ ясная погода и мало дождя, но близъ о-вовъ они уже часты и обильны въ маѣ и іюнѣ, а въ зап. части моря, у береговъ Средней Америки, обильные дожди идутъ цѣлый годъ. Благодаря теплотѣ верхнихъ водъ и быстрому обращенію ихъ, флора и фауна богаты и разнообразны.

А. В.

Карибы, также *карибы*—воинственный индѣйскій народъ, въ періодъ открытія Америки населявшій островъ Гаити, Малые Антильскіе (Карибскіе) острова и всю сѣверную часть южно-американскаго материка (бассейнъ р. Ориноко) и распадавшійся на 200 различныхъ племенъ, имѣвшихъ столько же нарѣчій. Въ настоящее время К. почти вымерли; сохранилось до 2000 чистыхъ К. на о-вѣ Тринидадѣ и въ Гвіанѣ; въ Гондурасѣ —черные К.; потомки К. и негровъ. Во времена Колумба К. были высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, умѣли хлопчатобумажныя ткани красить въ красный цвѣтъ и были ловкими моряками и торговцами. К. жили въ полигаміи, при чемъ въ нѣкоторыхъ племенахъ жены говорили на другомъ нарѣчіи, такъ какъ К. истребляли сосѣднія племена, оставляя однѣхъ женщинъ. Среди К. распространенъ былъ каннибализмъ. Ср. Brett, «The Indian tribes of Guyana» (Лонд., 1868); Breton, «Grammaire caraïbe» (1665; 1878).

Караимы (библейцы)—еврейская секта, признающая одну часть законовъ нынѣшнихъ евреевъ-раввинистовъ, а вмѣсто другой ихъ части создавшая свои собственные или же возстановившая старо-талмудическіе, древне-саддукейскіе и др. еврейскихъ сектъ. Исторія возникновенія караимства, считавшаяся долгое время весьма темной и сбивчивой, стала въ послѣднее время мало-по-малу разъясняться, благодаря открытію новыхъ источниковъ, преимущественно въ рукописяхъ Имп. публичной библіотеки *). Средневѣковые раввинистскіе историки и богословы считаютъ К. прямыми послѣдователями древнихъ саддукеевъ, съ чѣмъ старѣйшіе караимскіе писатели согласны, хотя и не безъ оговорокъ. Относительно-новѣйшіе караимскіе авторы энергично протестуютъ противъ этого мнѣнія, выставляя на видъ то об-

*) Излагаемый здѣсь историческій очеркъ караимства, преимущественно возникновенія его, составляетъ результатъ изслѣдованій автора, на основаніи найденныхъ имъ недавно древне-караимскихъ письменныхъ памятниковъ, частью изданныхъ имъ въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго Общества» и въ заграничныхъ изданіяхъ.

стоятельство, что древніе саддукеи не признавали безсмертія души и не вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ, между тѣмъ какъ К. не отличаются въ этомъ отношеніи отъ раввинистовъ. Эти же караимскіе авторы утверждали, что К. всегда сохраняли іудейство въ первоначальной чистотѣ, но до Анана они скрывали свое ученіе, боясь преслѣдованій, со времени же Анана началось публичное исповѣдываніе караимства. Для подтвержденія этой легенды было составлено генеалогическое древо главныхъ представителей караимства, вверхъ до царя Давида; сами же К., въ молитвахъ за предковъ и учителей, восходятъ только до Анана. По новѣйшимъ даннымъ оказывается, что Ананъ, основатель караимства, находился подъ вліяніемъ саддукеизма и др. еврейскихъ сектантовъ, но, главнымъ образомъ, всетаки былъ въ зависимости отъ раввинистовъ. Образованію секты К. способствовало тогдашнее состояніе умовъ на Востокѣ вообще и среди восточныхъ евреевъ въ особенности. Въ періодъ времени отъ VII до X в. по Р. Хр., во время возникновенія и распространенія ислама, аравитяне произвели громадный переворотъ въ политической жизни и въ умственномъ и религіозномъ быту народовъ передней Азіи, и этотъ переворотъ не остался безъ вліянія и на восточныхъ евреевъ, сосредоточенныхъ тогда въ Вавилоніи и Персіи. Слѣдуя общему броженію умовъ, еврейство также образовывало тогда различныя новыя секты и переобразовывало остатки старыхъ расколовъ. Ананъ (см. Евреи, XI, 442) удачно воспользовался и искусно сплотилъ этими обстоятельствами различные элементы въ одинъ крупный расколъ, въ составъ котораго, кромѣ значительной доли раввинскаго іудаизма, вошли матеріалы изъ древняго саддукейства и изъ ученій новыхъ тогда сектъ *исавитовъ* и *юдганитовъ*. Еще недавно полагали, что послѣ разрушенія второго іерусалимскаго храма саддукеи совсѣмъ исчезли съ лица земли, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ въ литературѣ; но теперь стало извѣстно, что еще въ X в. караимскіе писатели пользовались книгой (или книгами), приписываемой основателю саддукейской секты Цадоку и отличавшейся полемическимъ характеромъ противъ фарисеевъ (позднѣйшихъ раввинистовъ). Весьма вѣроятно, что во время сектантскаго движенія среди вавилонскихъ и персидскихъ евреевъ остатки этой древней секты, сохранившіеся втайнѣ, ожили на нѣкоторое время и начали обнаруживать признаки литературной дѣятельности, составивъ, отъ имени Цадока, полемическое сочиненіе противъ раввинскаго іудейства. Во всякомъ случаѣ, эти остатки саддукейскаго раскола были вскорѣ поглощены караимствомъ и окончательно исчезли съ лица земли. Отъ саддукеевъ первоначальное караимство, кромѣ общаго принципа буквальнаго пониманія разныхъ мѣстъ въ Пятикнижіи, заимствовало еще много законоположеній, противорѣчащихъ раввинизму, какъ напримѣръ непринятіе календарныхъ вычисленій для опредѣленія дней праздниковъ, празднованія пятидесятницы непремѣнно въ воскресенье, строгія правила относительно рѣзанія скота и соблюденія левитской чистоты. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ заимствованныхъ у саддукеевъ законоположеній К. впослѣдствіи оставили и примкнули къ религіозной практикѣ раввинистовъ.

Изъ двухъ другихъ сектъ, сильно повліявшихъ на караимство, *исуниты* (или *исавиты*) возникли лѣтъ за 60—70 до Анана. Основателемъ ихъ былъ Абу-Иса изъ Испагани въ Персіи, современникъ халифа Абдуль-Малика (685—705 по Р. Хр.). По примѣру тогдашнихъ мусульманскихъ раскольниковъ, защищавшихъ свои религіозныя убѣжденія оружіемъ, Абу-Иса велъ, вмѣстѣ съ религіозной пропагандой, и политическую агитацію. Выдавая себя за пророка и мессію-возстановителя независимости еврейскаго народа, онъ, во главѣ 10000 арміи, поднялъ знамя возстанія, но былъ побѣжденъ правительственнымъ войскомъ и погибъ въ сраженіи. Члены его секты вѣрили, что ихъ глава не убитъ, а остался живъ въ скрытомъ мѣстѣ и долженъ когда-нибудь появиться вновь. Исуниты, считавшіе сначала своихъ членовъ многими тысячами, послѣ основанія караимства быстро стали уменьшаться, такъ что въ началѣ X в. оставалось ихъ только 20 человѣкъ въ Дамаскѣ. Изъ религіозной системы Абу-Исы мы знаемъ только незначительную часть, въ которую вошли нѣкоторыя саддукейскія законоположенія. Засвидѣтельствовано также, что онъ признавалъ Іисуса Христа истиннымъ пророкомъ для христіанъ и Мухаммеда—для мусульманъ, и посему считалъ необходимымъ, чтобъ и тѣ, и другіе оставались вѣрными своей религіи, подобно тому, какъ евреи должны хранить свою. На все время, пока евреи находятся въ изгнаніи и храмъ ихъ разрушенъ, онъ считалъ употребленіе мяса и вина безусловно запрещеннымъ. Эти пункты, съ небольшими видоизмѣненіями, включены въ первоначальное караимство. Что Ананъ признавалъ законность христіанства для сирійцевъ и ислама для арабовъ — это несомнѣнно, равно какъ и то, что онъ дозволялъ употреблять въ пищу только мясо птицъ (за исключеніемъ куръ и пѣтуховъ) и оленей. Секта *юдганитовъ* обязана своимъ происхожденіемъ Юдгану, ученику Абу-Исы, жившему лѣтъ 30—40 до Анана. Юдганъ шелъ по стопамъ своего учителя, также объявилъ себя пророкомъ и мессіей, и члены его секты также вѣрили во вторичное его пришествіе. И этотъ расколъ послѣ Анана быстро пошелъ на убыль; въ началѣ X в. послѣдніе его члены доживали остатокъ дней своихъ въ Испагани. Вѣроученію Юдгана свойственно было усердіе къ установленію новыхъ постовъ и частыхъ молитвъ, что опять-таки было принято Ананомъ. Другое утвержденіе Юдгана, что праздники установлены только для памяти и нынѣ не обязательны, было принято частью К. изъ Бассоры. Къ заимствованіямъ отъ названныхъ сектъ Ананъ прибавилъ еще много раввинистскихъ традицій, не имѣющихъ никакой опоры въ Библіи, но считавшихся имъ за достовѣрныя, а во многихъ другихъ талмудическихъ преданіяхъ онъ кое-что измѣнялъ или принималъ мнѣнія раввиновъ, упомянутыя въ талмудѣ, но не получившія значенія закона. Основатель караимства принялъ также всецѣло раввинистскую

догматику, вѣру въ безсмертіе души, въ воскресеніе мертвыхъ, въ пришествіе мессіи и т. п. Кромѣ того, Ананомъ прибавлено много законоположеній, введенныхъ имъ самимъ, помощью собственнаго толкованія св. Писанія. Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ элементовъ Ананъ составилъ свою *книгу законовъ* (*сеферъ-мицвотъ*), носившую также арабское заглавіе *Фадалика* (сумма, итогъ) и написанную на талмудическомъ еврейско-арамейскомъ нарѣчіи. Изъ этой книги сохранился до насъ одинъ только небольшой фрагментъ, но имѣется значительное количество буквально точныхъ цитатъ изъ нея въ сочиненіяхъ старинныхъ караимскихъ авторовъ. Характеристической чертой законоученія Анана и караимства вообще служитъ, какъ вѣрно замѣтилъ Цунцъ, *искусственная оппозиція равви-низму*; къ этому слѣдуетъ еще прибавить *невозможность ограничиваться одними законами библейскими и совершенно игнорировать талмудическое законодательство*. Стремясь обособиться и отдѣлиться отъ раввинистскаго іудейства, караимы все-таки не могли выйти изъ круга его законоположеній и часто сохраняли раввинистскій законъ или обрядъ, только кое-что измѣнивъ въ немъ. Всѣ недостатки *Книги законовъ* Анана искупались для его приверженцевъ ореоломъ мученичества ея автора, пламенной и увлекательной его пропагандой и скромнымъ его замѣчаніемъ въ самой книгѣ: «изслѣдуйте хорошо Тору и не полагайтесь на меня». Эклектическій характеръ основного законоученія караимства служилъ ему въ пользу, такъ какъ онъ не мало содѣйствовалъ успѣху его среди членовъ вышеупомянутыхъ еврейскихъ сектъ, узнавшихъ въ новомъ ученіи много своего и легко примкнувшихъ къ нему. Есть свѣдѣнія, что Ананъ вѣрилъ въ переселеніе душъ (метемпсихозъ) и будто даже составилъ сочиненіе объ этомъ предметѣ.

По смерти Анана главенство надъ сектой, съ титуломъ *наси* (князь, глава), осталось у его потомковъ, которые ничѣмъ выдающимся не отличались. Только ок. 820—830 по Р. Хр. судья *Веніаминъ Нагавенди* успѣлъ выдвинуться изъ числа заурядныхъ караимскихъ авторовъ и сдѣлаться настоящимъ главой секты, такъ что имъ обыкновенно обозначается вторая стадія караимства. При немъ кругъ умственныхъ занятій К. немного расширился. Главное сочиненіе Веніамина—его *Книга законовъ*—написано по-еврейски, слогомъ *Мишны*, такъ какъ вообще онъ усердно, хотя безъ успѣха, ратовалъ за исключительное употребленіе еврейскаго языка, какъ языка литературнаго. Въ своемъ сочиненіи Веніаминъ часто не согласуется съ мнѣніями Анана. Веніаминъ — первый извѣстный караимскій писатель, занимавшійся толкованіемъ тѣхъ частей Библіи, которыя не относятся до законовъ и обрядовъ, при чемъ онъ останавливался на такихъ книгахъ, которыя удобны къ аллегорическому объясненію. Для объясненія антропоморфическихъ выраженій о Богѣ въ Библіи Веніаминъ полагалъ, что Богъ создалъ особеннаго ангела, чтобы тотъ сотворилъ вселенную, и понынѣ этотъ ангелъ совершаетъ все въ мірѣ безъ участія первоначальнаго Создателя; къ нему же, по мнѣнію Веніамина, относятся всѣ антропоморфическія и антропопатическія мѣста въ Библіи. Это мнѣніе заимствовано у Филона Александрійскаго и у древнихъ ессеевъ. Младшій современникъ Веніамина, *Даніилъ Кумиси*, родомъ изъ Персіи (ок. 850 г.), также составилъ *Книгу законовъ* на еврейскомъ языкѣ, изъ которой сохранились только цитаты у позднѣйшихъ авторовъ. Онъ былъ сначала восторженнымъ поклонникомъ Анана и называлъ его *главою разумныхъ людей*, но впослѣдствіи совершенно разочаровался въ немъ и назвалъ его *главою глупцовъ*. Онъ раціоналистически объяснялъ библейскія слова «ангелъ» и «ангелы», въ смыслѣ явленій природы, посредствомъ которыхъ Богъ совершаетъ всѣ свои дѣла, какъ напр. огонь, вѣтеръ, облако и т. п. За это мнѣніе, въ сущности саддукейское, позднѣйшіе караимскіе писатели сильно порицаютъ его.

Во второй половинѣ IX и въ началѣ X вв. К. весьма успѣшно распространяли свою дѣятельность и значительно увеличивали число адептовъ ихъ ученія. Въ тогдашнее время религіознаго броженія, когда среди персидскихъ евреевъ появился даже вольнодумецъ, открыто отвергавшій библейскія сказанія (*Хиви аль-Бальхи*, около 870 г.), свобода толкованія св. Писанія и религіозныхъ законовъ имѣла много заманчиваго. Новая секта отличалась, притомъ, большой энергіей: ея миссіонеры разъѣзжали по мѣстностямъ, гдѣ ожидали благопріятныхъ результатовъ отъ своей пропаганды, и всячески старались вербовать новыхъ адептовъ. Раввинизмъ, руководители котораго находились тогда въ еврейскихъ вавилонскихъ академіяхъ, оставался совершенно беззащитнымъ: въ центръ еврейской духовной власти греко-арабская наука еще не проникла, и вавилонскіе раввины знали только свое традиціонное богословіе; о научномъ обобщеніи, о всестороннемъ обслѣдованіи всего содержанія іудаизма и систематическомъ его изложеніи у нихъ не могло быть и рѣчи. За весь періодъ VIII—IX в. только три гаона говорятъ о К., двое изъ нихъ только вскользь и мимоходомъ, въ отвѣтахъ на вопросы частныхъ лицъ; третій же, *Гая-бенъ-Давидъ*, жившій до своего гаоната въ тогдашнемъ центрѣ караимства, Багдадѣ, написалъ недошедшее до насъ возраженіе Анану, гдѣ, повидимому, доказывалось, что всѣ новшества послѣдняго уже указаны въ самомъ талмудѣ. Взаимное положеніе раввинизма и караимства совершенно измѣнилось, когда на арену литературной дѣятельности, въ первой половинѣ X в., выступилъ энергичный ученый *Саадія Файюми* изъ Египта (см. Евреи, XI, 442). Онъ написалъ, на арабскомъ языкѣ, «Возраженіе Анану», а затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ полемическихъ сочиненій противъ караимовъ, равно какъ и опроверженіе вольнодумцевъ изъ евреевъ, писавшихъ противъ достовѣрности св. Писанія. Они замѣтно остановили успѣхъ пропаганды К., и въ продолженіе многихъ столѣтій каждый болѣе или менѣе значительный писатель изъ среды послѣднихъ считалъ долгомъ возражать Саадіи. Но и К. начали около этого времени заниматься свѣтскими науками и выдвинули

нѣсколькихъ крупныхъ писателей (въ X в.—*Іосифъ бенъ-Ноахъ*, *Яковъ Киккисани*, *Салмонъ бенъ-Іерухамъ*, *Сагль бенъ-Мацліахъ*, въ XI в.—*Іосифъ Гароэ*, его ученикъ *Іешуа* и др.). Многіе изъ нихъ были озабочены утвержденіемъ номоканоническихъ принциповъ, относительно которыхъ между ними господствуетъ, однако, большое разногласіе. Такъ, напр., *Іосифъ бенъ-Ноахъ* признаетъ два канона: Библію и согласіе всего Израиля, т. е. традицію, сохранившуюся не только у раввинистовъ, но и у К. (позднѣе она называлась *наслѣдственнымъ бременемъ*—себель га-іеруша); Киркисани и Сагль прибавляютъ еще два канона—примѣненіе аналогіи и умозрѣніе; *Леви бенъ-Іефетъ* признаетъ только три канона, отвергая употребленіе умозрѣнія. Точно такіе-же споры происходили тогда у мухаммеданскихъ богослововъ, между суннитами, шіитами и другими сектами, и караимскія пренія по этому поводу являются отголоскомъ мусульманскихъ. Второй изъ вышеназванныхъ принциповъ — согласная традиція—причинялъ и продолжаетъ причинять немало хлопотъ К., такъ какъ онъ является въ явномъ противорѣчіи съ ихъ девизомъ — признаніемъ Библіи единственнымъ источникомъ законодательства. Нѣкоторые караимскіе писатели старались примирить это противорѣчіе утвержденіемъ, что раввинистскія традиціи, признаваемыя ихъ сектой, на самомъ дѣлѣ заключаются въ Библіи, только въ скрытомъ видѣ, такъ что по слабости нашего ума мы нынѣ не въ состояніи ихъ открывать. И это утвержденіе, однако, заимствовано отъ раввинистовъ, имѣющихъ принципъ *асмахты*, т. е. обоснованіе устныхъ законовъ на библейскихъ словахъ и выраженіяхъ. Караимскіе ученые, преимущественно въ XI в., слѣдуютъ арабскимъ ученымъ школамъ въ опредѣленіи понятій, названіи предметовъ и т. п. Усвоенная К. XI в. система арабскихъ мутазилитовъ (см.) осталась для нихъ послѣднимъ словомъ науки, такъ какъ послѣдній караимскій писатель по религіозной философіи, *Аронъ Никомедіо* (полов. XIV в.), крѣпко держится системы *Іосифа Гароэ* и не можетъ усвоить себѣ, какъ это сдѣлалъ Маймонидъ уже въ XII в., арабскаго аристотелизма. Такимъ же образомъ еще долго послѣ открытія трехбуквенности корней еврейскаго языка *Хаюджемъ* и послѣ образцовыхъ трудовъ по грамматикѣ *Ибнъ-Джанаха*, *Ибнъ-Баруна* и др., К. продолжали держаться обветшалыхъ грамматическихъ и лексикографическихъ правилъ и формъ. Ригористическое и аскетическое направленіе К. не дозволяло имъ сначала слѣдовать примѣру арабовъ и раввинистовъ и заниматься свѣтской поэзіей. Только въ XIII в. появился караимскій подражатель Ибнъ-Гебиролю, Іегудѣ Галеви и др.—*Моисей Дарам*. Вообще, послѣ XI в., восточное караимство начинаетъ быстро клониться къ упадку, и съ тѣхъ поръ оно не произвело ни одного значительнаго писателя. *Іефетъ бенъ-Сагиръ* (XII в.), *Израилъ Магреби* (XIII в.), *Самуилъ Магреби* (XIV в.) и нѣкоторые другіе только повторяютъ старую полемику или составляютъ компендіи по законовѣдѣнію, имѣющія чисто мѣстный характеръ, для египетскихъ К. И послѣ переселенія *Маймонида* въ Египетъ (1165—1204), гдѣ онъ, слѣдуя примѣру гаона *Гаи бенъ-Шерира*, дѣйствовалъ въ примирительномъ духѣ и своимъ авторитетомъ произвелъ сильное впечатлѣніе на К., послѣдніе не только не распространились и не увеличивались на счетъ раввинистовъ, но, наоборотъ, все теряли своихъ членовъ. Многіе изъ нихъ перешли въ мусульманство или возвратились къ раввинизму, особенно въ Палестинѣ и Египтѣ, гдѣ, при правнукѣ Маймонида (1313), цѣлая караимская община приняла раввинизмъ. Съ тѣхъ поръ восточное караимство уступаетъ руководительство византійскому. Первая литературная дѣятельность византійскихъ К. была сосредоточена на переводахъ сочиненій своихъ единовѣрцевъ съ арабскаго на еврейскій языкъ. *Товія бенъ-Моисей*, прозванный *Гаоведъ*, отправился (во второй полов. XI в.) изъ Константинополя на Востокъ (по всей вѣроятности—въ Іерусалимъ) и учился, повидимому, у вышеназваннаго *Іешуи*. По возвращеніи на родину, Товія, вѣроятно, въ свою очередь имѣлъ учениковъ изъ К. и при ихъ помощи перевелъ цѣлый рядъ караимскихъ произведеній съ арабскаго, преимущественно Іосифа Гароэ и Іешуи. Не смотря на то, что переводы этой школы страдаютъ тяжеловѣсностью слога и безвкуснымъ выборомъ словъ и выраженій, да притомъ еще весьма часто арабскія слова и цѣлыя фразы оставались безъ перевода, они имѣли большое значеніе для европейскихъ К., которымъ совсѣмъ недоступны были арабскія произведенія ихъ единовѣрцевъ. Благодаря переводамъ Товіи и его помощниковъ, могли появиться главные дѣятели караимской литературы въ Византіи: *Іегуда Гадаси* (1149), *Яковъ бенъ-Рувимъ* (XII в.), *Аронъ бенъ Іосифъ* (въ концѣ XIII в.), *Аронъ бенъ-Эліа Никомедіо* (въ полов. XIV в.), *Эліа Башячи* и его зять *Калебъ Эфендополо* (во второй полов. XV в.) и *Моисей Башячи* (въ первой полов. XVI в.). Первый изъ нихъ составилъ объемистое сочиненіе на еврейскомъ языкѣ (на которомъ писали всѣ К. византійскіе), подъ заглавіемъ *Эшколъ Гакоферъ*, написанное риѳмованной прозой и въ формѣ комментарія на десять заповѣдей. Желая дать нѣчто въ родѣ энциклопедіи, Гадаси включилъ въ свою книгу не только сводъ караимскихъ законовъ, съ постоянными нападками на раввинистовъ, но также и догматику, религіозную философію, грамматику еврейскаго языка и т. д., пользуясь сочиненіями всѣхъ корифеевъ караимской письменности, а равно и свѣдѣніями (частью сказочными) по естественнымъ наукамъ, изъ византійскихъ источниковъ. Немаловажное значеніе имѣютъ сохраненныя въ этомъ сочиненіи цитаты изъ недошедшихъ до насъ книгъ. *Аронъ бенъ-Іосифъ* имѣетъ значеніе въ караимской литературѣ какъ экзегетъ св. Писанія, въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Мибхаръ* (1294). Онъ же установилъ порядокъ молитвъ и литургическія формы, въ которыхъ до него господствовали хаосъ и произволъ. Не смотря на полемическій тонъ Арона, онъ, однако, совѣтуетъ К. держаться тѣхъ раввинистскихъ традицій, которыя не противорѣчатъ явно тексту Библіи.—Второй *Аронъ* написалъ религіозно-философскую догматику, подъ заглавіемъ

Эцъ Хаимъ. Его сводъ караимскихъ законовъ, подъ заглавіемъ *Ганъ Эденъ*, былъ мало распространенъ, чему способствовали позднѣйшіе своды обоихъ *Башячи*, Эліи и Моисея, преимущественно сводъ перваго изъ нихъ, подъ заглавіемъ *Адеретъ Эліягу*, служащій послѣдней законодательной инстанціей для К. Извѣстное значеніе у К. имѣютъ также *Іегуда Гибборъ* (литургическій поэтъ, 1503 г.), врачъ *Авраамъ бенъ-Іегуда* (экзегетъ, 1520 г.) и *Іегуда Поки* (законовѣдъ, ок. 1580). Въ XV—XVI в. византійскіе К. жили съ раввинистами въ мирѣ и нерѣдко учились у послѣднихъ Библіи, раввинской письменности и свѣтскимъ наукамъ. Точно также и тамошніе раввины относились къ К. благосклонно.

К. въ Россіи. Въ южной Россіи, преимущественно въ Черноморьѣ, единичные К. жили, вѣроятно, еще до монгольскаго нашествія. Во всякомъ случаѣ, К., вмѣстѣ съ восточными раввинистами (такъ наз. крымчаками), явились въ Крымъ вскорѣ послѣ завоеванія монголами (въ 30-хъ гг. XIII в.), если не одновременно съ послѣдними. Пока К. имѣли своими сосѣдями неподвижныхъ вост. раввинистовъ, у нихъ господствовалъ полный умственный застой. Единственные несомнѣнные документы этой эпохи —приписки на поляхъ свитковъ Пятикнижія, относящіяся къ XIV в. Въ концѣ этого вѣка литовскій великій князь Витовтъ перевелъ въ Литву, вмѣстѣ съ крымскими татарами часть крымскихъ К., назначивъ имъ для поселенія часть гор. Трокъ Виленской губ. Позже К. поселились также въ другихъ литовскихъ городахъ, равно какъ и въ Галичѣ. Въ Литвѣ, въ сосѣдствѣ съ европейскими раввинистами, у К. мало-по-малу развился вкусъ къ занятіямъ литературой, что привело ихъ къ сближенію съ константинопольскими ихъ единовѣрцами, а въ концѣ XV в. мы находимъ караимскихъ выходцевъ изъ Литвы учениками Эліи Башячи. Прежде всего выдвинулись троскіе К., изъ числа которыхъ извѣстны *Исаакъ Троки*, написавшій въ 1593 г. полемическое сочиненіе противъ христіанства, подъ заглавіемъ *Хиззукъ Эмуна* (это сочиненіе очень хвалилъ Вольтеръ); *Зарахъ бенъ Натанъ*, занимавшійся математикой и физикой; *Соломонъ Троки*, написавшій, въ отвѣтъ проф. Пуффендорфу, очеркъ караимскихъ законовъ, подъ заглавіемъ *Апиріонъ*, и полемическое сочиненіе противъ христіанства и раввинизма (ок. 1700). За троскими К. послѣдовали галицкіе, волынскіе и весьма немного крымскихъ К. Болѣе извѣстны: *Мордехай Кукизовъ*, написавшій отвѣты на вопросы шведскаго короля Карла XII и лейденскаго проф. Тригланда; *Сима-Исаакъ Луцкій*, который переселился въ Крымъ и написалъ нѣсколько сочиненій, между прочимъ библіографію караимской письменности (въ 50-хъ гг. прошлаго столѣтія); *Исаакъ бенъ-Соломонъ*, гахамъ въ Чуфутъ-Кале, составившій караимскую догматику и сочиненіе о календарныхъ вычисленіяхъ (въ началѣ нашего столѣтія); *Іосифъ-Соломонъ Луцкій*, гахамъ въ Евпаторіи, комментировавшій сочиненія обоихъ Ароновъ (въ первой половинѣ нашего вѣка); *Давидъ Кукизовъ*, писавшій литургическія пѣсни; *Мордехай Султанскій* изъ Луцка, гахамъ въ Чуфутъ-Кале, писавшій о разныхъ предметахъ (въ 40-хъ и 50-хъ гг. текущаго столѣтія); *Соломонъ Беймъ*, гахамъ въ Одессѣ, написалъ «Память о Чуфутъ-Кале» (1862). Всѣхъ этихъ послѣднихъ затмилъ своей дѣятельностью *Авраамъ Фирковичъ* (см. ниже).

Отъ Витовта троскіе К. получили, 24 іюня 1388 г., грамоту, тожественную съ грамотой, данной имъ же черезъ нѣсколько дней брестскимъ и вообще литовскимъ раввинистамъ. Въ означенной грамотѣ *) К. названы просто *троскими евреями* (Żydzi z Trok; въ латинскихъ грамотахъ XV в. также judaei Trocenses), и она была подтверждена королемъ Сигизмундомъ I въ 1507 г. Вообще, во все время существованія великаго княжества Литовскаго и Королевства Польскаго К. подвергались той же участи, что и раввинисты. Такъ, въ апрѣлѣ 1495 г. они были изгнаны изъ Литвы вел. кн. Александромъ и были приняты въ Польшѣ братомъ Александра, королемъ Яномъ-Альбрехтомъ. Въ 1503 г. всѣ литовскіе евреи, а съ ними и К., были возвращены тѣмъ же Александромъ, ставшимъ между тѣмъ и польскимъ королемъ, при чемъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ были возвращены конфискованныя при изгнаніи имущества. Во время возстанія Богдана Хмѣльницкаго К. пострадали вмѣстѣ съ раввинистами. Свѣдѣнія, сообщенныя А. Фирковичемъ о К.-фаворитахъ польскихъ королей и литовскихъ вел. князей, пока еще не подтверждены подлинными документами. Въ продолженіе XVI—XVIII в. литовско-польскіе К. были обязаны вносить всѣ государственныя повинности раввинистскимъ представителямъ, которые отъ себя уже представляли всю сумму польскимъ властямъ. Равнымъ образомъ ни крымскіе татары, ни турки никогда не различали въ законодательномъ отношеніи раввинистовъ и К. Впервые послѣдніе выдѣлены изъ евреевъ Екатериною II, въ 1795 г., когда она, по представленію графа Зубова, освободила крымскихъ К. отъ платежа двойного оклада податей, которымъ были обложены евреи вообще. Большое вліяніе на положеніе К. имѣлъ переселившійся въ Крымъ луцкій К. *Авраамъ Фирковичъ*. Сначала онъ напечаталъ (1834—1838) нѣсколько полемическихъ произведеній, въ прозѣ и стихахъ, направленныхъ противъ раввинистовъ. Затѣмъ онъ выступилъ на поприще практическаго возвеличенія прошлаго и настоящаго К., въ ущербъ другимъ евреямъ. Въ это самое время (1839) было основано въ Одессѣ общество исторіи и древностей, занявшееся, между прочимъ, изслѣдованіемъ К. Вслѣдствіе этого, таврическій губернаторъ Муромцевъ послалъ запросы по части исторіи и древности К. къ евпаторійскому гахаму *Симѣ Бобовичу*, а тотъ, по совѣщаніи съ другими К., поручилъ составленіе отвѣтовъ Фирковичу, которому была исходатайствована командировка для собранія древностей и документовъ К. Послѣ двухгодичнаго странствованія по Крыму и Кавказу, Фирковичъ представилъ цѣлое собраніе рукописей, документовъ и надгробныхъ

*) Напеч. въ извѣстномъ собраніи С. А. Бершадскаго подъ № 1. II (грамота брест. евреямъ тамъ же, № 1. III).

надписей, между которыми было много дѣйствительно цѣнныхъ для исторіи и литературы, но всѣ древнѣйшіе памятники относились къ азіатскимъ и египетскимъ евреямъ, раввинистамъ и К., а къ крымскимъ К.—лишь сравнительно позднѣйшіе документы. Нѣкоторые документы и надгробныя надписи Фирковичъ составилъ самъ, а во многихъ подлинныхъ документахъ и надгробіяхъ сдѣлалъ поправки въ датахъ и именахъ. Результаты получились самые неожиданные. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: а) К. суть древнѣйшіе обитатели Крымскаго полуострова, который они получили отъ персидскихъ царей Кира и Камбиза, за помощь, оказанную ими персамъ въ войнѣ со скиѳами. б) Крымскіе К. тожественны съ хазарами, и Владиміръ святой отправилъ къ нимъ посольство для изслѣдованія ихъ вѣры. в) Хазарскій (по новой теоріи — караимскій) царь командовалъ въ X вѣкѣ нѣкоего Авраама Керченскаго для собранія древнихъ рукописей, и миссія эта имѣла весьма удачный исходъ. г) Крымскіе К. употребляли въ своихъ документахъ лѣтосчисленіе, никому до сихъ поръ неизвѣстное и единственное вѣрное, и т. д. Такъ какъ одесское общество исторіи и древностей не имѣло въ своей средѣ ученыхъ гебраистовъ, то оно обратилось къ директору еврейскаго училища *В. Штерну*, человѣку хотя и образованному, но неспособному рѣшать трудные археологическіе вопросы, поднятые Фирковичемъ. Одинъ только ученый критикъ, *С. Л. Рапопортъ*, которому стали извѣстны нѣкоторыя изъ крымскихъ и кавказскихъ находокъ, указалъ на ихъ подложность; но на это не было обращено вниманія. Въ концѣ 50-хъ гг. тотъ же Фирковичъ былъ уполномоченъ К. ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи имъ равноправности съ коренными русскими, при чемъ самымъ сильнымъ доводомъ его было утвержденіе, что К., поселившіеся съ древнихъ временъ въ Крыму, не жили въ Палестинѣ во время распятія Іисуса Христа. Въ запискѣ «О происхожденіи К.», напечатанной въ 1859 г., Фирковичъ, отъ имени всѣхъ русскихъ К., совершенно отрекается отъ названія *евреевъ*. Благодаря усиліямъ Фирковича, К. получили въ 1863 г. полноправность, а въ 1881 г. она была подтверждена циркуляромъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ графа Игнатьева (см. Евреи, XI, 455).

Статистика К. Статистическихъ данныхъ о К. немного. Въ XII в. путешественникъ Веніаминъ Тудельскій (см. V, 920) насчитывалъ въ Константинополѣ 500 К., въ Дамаскѣ 200, въ Аскалонѣ 40 Караимскій путешественникъ *Самуилъ бенъ-Давидъ* засталъ въ Египтѣ въ 1641 г. 20 домовъ, принадлежавшихъ К. Въ 1785 г. караимскій путешественникъ *Веніаминъ бенъ-Эліа* слышалъ въ Палестинѣ, что изъ 150 караимскихъ семействъ, жившихъ въ Египтѣ, большая часть погибла отъ эпидеміи. По свидѣтельству *Симы-Исаака Луцкаго*, въ 50-хъ гг. прошлаго вѣка въ Крыму жило 500 караимскихъ семействъ, составлявшихъ 4 общины: въ Чуфутъ-Кале, Евпаторіи, Ѳеодосіи и Мангупѣ. Въ 1871 г., въ запискѣ, представленной Фирковичемъ австрійскому императору отъ имени галицкихъ К., въ Россіи насчитывается 5000 К., а въ Константинополѣ, Египтѣ и Галиціи—около 1000. Въ настоящее время считается въ Россіи около 10000 К., и если въ вышеназванныхъ мѣстностяхъ число ихъ также удвоилось, то всего число ихъ составляетъ около 12000 душъ.

Литература: Jost, «Gesch. des Judenthums u. s. Secten» (т. II, 1858); Pinsker, «Zur Gesch. des Karäismus» (1860); Steinschneider, «Jüdische Literatur» («Ersch u. Gruber's Encycloped.», т. 27); его же, «Catalogus codd. hebr. bibl. Lugd.» (1858); его же, «Hebräische Bibliographie» (1858—82); Fürst, «Geschichte d. Karäerthums» (1862 — 1869; полна ошибокъ и несообразностей); Neubauer, «Aus der Petersburger Bibliothek» (1866); Geiger, «Jüdische Zeitschrift» (1862 — 1874); его же, «Das Judenthum und seine Geschichte» (ч. II, 1865); Harkavy, «Altjüdische Denkmäler aus der Krim» (1876); его же, «Сказаніе Авраама Керченскаго о посольствѣ св. Владиміра къ хазарамъ» (1871); его же, «Къ вопросу о крымскихъ древностяхъ, найденныхъ Фирковичемъ» (1877); его же, «Примѣчанія къ русскому переводу V тома соч. Греца: Geschichte der Juden» (1883); его же, «Извѣстія Киркисани объ еврейскихъ актахъ» (1894); Frankl, «Karäische Studien» (1882); его же, «Karaiten» (въ «Ersch u. Gruber's Encyklop.», т. 33). Документы о К. собраны С. А. Бершадскимъ въ книгѣ: «Документы и регесты къ исторіи евреевъ въ Литвѣ» (1882), откуда они перепечатаны (но не всѣ) З. Фирковичемъ (съ прибавленіемъ татарскихъ грамотъ, законовъ о К. и вступительной статьей), подъ заглавіемъ: «Собраніе старыхъ грамотъ и узаконеній Россійской имперіи касательно К.» (1891). *А. Г.*

Управленіе духовныхъ дѣлъ К. Въ 1837 г., вслѣдствіе ходатайства крымскихъ К. «о устроеніи состоянія ихъ духовенства и о дарованіи ему нѣкоторыхъ изъ тѣхъ правъ, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство», издано было положеніе о таврическомъ караимскомъ духовномъ правленіи, которое въ 1850 г. распространено было и на К. зап. губ., а впослѣдствіи вошло въ законоположеніе о К. 1863 г. (приложеніе къ ст. 1097, т. XI, ч. I, Св. Зак. по продолж. 1893 г.). Въ духовномъ отношеніи всѣ караимскія общества распадаются на два округа. Высшее духовное лицо округа — *гахамъ*; одинъ гахамъ живетъ въ Евпаторіи, другой—въ Трокахъ. Къ округу перваго принадлежатъ К. Таврической губ., Одессы и Кіева, къ округу второго—К. сѣв.-зап. губ. Для выбора гахама уполномоченные караимскихъ обществъ того или другого округа съѣзжаются въ Евпаторію или Троки, гдѣ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго городского начальства, производится баллотировка. О двухъ кандидатахъ, получившихъ наибольшее число голосовъ, мѣстный губернаторъ доноситъ министру внутреннихъ дѣлъ, который объ утвержденіи одного изъ нихъ представляетъ сенату. При каждой синагогѣ состоятъ два *газзана*, старшій и младшій, и *шамашъ*, которые избираются обществами, испытываются въ знаніи закона гахамомъ и, по представленію его, утверждаются въ должностяхъ мѣстнымъ губернаторомъ. О

правыхъ состоянія духовныхъ лицъ К.—см. Духовенство (XI, 266). Духовныя лица К. не иначе могутъ быть лишены своего званія за поступки, противные духовнымъ ихъ обязанностямъ, какъ по разслѣдованіи ихъ вины и по распоряженію власти, отъ которой зависитъ ихъ утвержденіе; но обществамъ К., по истеченіи 3 лѣтъ, предоставляется, приговоромъ [2] 3 избирателей, ходатайствовать объ удаленіи духовнаго лица; то же право принадлежитъ и мѣстному губернскому начальству. Гахамъ производитъ судъ надъ подчиненными ему духовными лицами по дѣламъ, относящимся къ обязанностямъ ихъ званія; онъ же ежегодно снабжаетъ газзановъ метрическими книгами, представляетъ департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и мѣстному губернатору ежегодныя общія вѣдомости, составленныя по возвращеннымъ ему отъ газзановъ метрическимъ книгамъ, разсматриваетъ дѣла о заключеніи и расторженіи браковъ, но лишь въ отношеніи духовномъ. Впрочемъ, при расторженіи браковъ, гахамъ, по просьбѣ обѣихъ сторонъ, можетъ постановить опредѣленіе о возвращеніи приданаго и о воспрещеніи разведенному мужу, впредь до исполненія этой обязанности, вступать въ новый бракъ; но каждая сторона въ правѣ не подчиниться этому рѣшенію, и тогда дѣло о возвращеніи приданаго переходитъ на разсмотрѣніе судебныхъ установленій. Рѣшенія гахама по другимъ дѣламъ могутъ быть обжалованы предъ губернскимъ начальствомъ, которое, въ затруднительныхъ случаяхъ, вноситъ дѣло на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Газзаны той синагоги, которая находится въ мѣстопребываніи гахама, образуютъ при немъ совѣтъ, подъ именемъ *караимскаго духовнаго правленія*; мнѣніе послѣдняго для гахама необязательно, но члены правленія могутъ въ трехдневный срокъ опротестовать рѣшеніе гахама предъ мѣстнымъ губернаторомъ. Дѣла поступаютъ на разсмотрѣніе духовнаго правленія по усмотрѣнію гахама, но дѣла о возвращеніи приданаго обязательно разсматриваются въ правленіи. Газзаны исполняютъ духовныя требы, а старшій ведетъ и метрическія книги. Обязанность шамашей—обученіе дѣтей и управленіе хозяйственными дѣлами синагоги. Евпаторійкій гахамъ получаетъ содержаніе отъ обществъ своего округа, по акту 25 сентября 1835 г.; на содержаніе караимскаго духовнаго правленія въ Трокахъ опредѣлено 160 дес. изъ казенныхъ земель (60 гахаму, двумъ газзанамъ по 40, шамашу—20). Для подготовленія газзановъ и караимскихъ вѣроучителей, въ Евпаторіи, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и подъ ближайшимъ наблюденіемъ гахама, открыто, въ 1894 г., *Александровское караимское духовное училище*; оно состоитъ изъ пяти классовъ, изъ которыхъ послѣдніе два имѣютъ курсъ двухгодичный; первые четыре класса—общеобразовательные, пятый—спеціальный (догматическое богословіе, этика, библейская экзегетика). Инспекторъ и преподаватели училища пользуются правами государственной службы, наравнѣ съ служащими въ гимназіяхъ.

Караискакисъ (Георгъ) — новогреческій борецъ за свободу (1782—1827), служилъ сначала наемникомъ у Али-паши янинскаго, но въ послѣднюю войну между Али и Портой перешелъ къ туркамъ. Когда вспыхнуло греческое возстаніе, К. сражался въ рядахъ возставшихъ и былъ тяжело раненъ. Впослѣдствіи онъ выступилъ, съ оружіемъ въ рукахъ, противъ временного правительства, вслѣдствіе чего былъ потребованъ къ суду, но не переставалъ, съ перемѣннымъ счастьемъ, дѣйствовать противъ турокъ какъ на материкѣ, такъ и въ Пелопоннесѣ. Когда общее бѣдствіе усилилось, съ паденіемъ Мисолунги, греч. правительство рѣшило назначить К., въ іюнѣ 1826 г., главнокомандующимъ на материкѣ. Ему удалось воспрепятствовать отступленію Мустабея послѣ его побѣды при Аталанти, а побѣда К. при Араховѣ, въ ночь на 6 декабря 1826 г., принадлежитъ къ числу самыхъ блестящихъ успѣховъ греческой войны за независимость. За этимъ послѣдовала, въ февралѣ 1827 г., счастливая для К. битва при Дистомо. Умеръ отъ раны, полученной при попыткѣ освободить осажденный турками Акрополисъ аѳинскій.

Карай—2 с. Саратовской губ., Балашовскаго у.: 1) Большой К., на р. Хопрѣ. Дв. 1089, жит. 7836 (1893), 2 церкв., 2 земскихъ школы, базаръ еженед., 2 ярмарки. Пчеловодствомъ занимаются 52 домохозяина (651 колода пчелъ). При волостномъ правленіи сберегательная и вспомогательная касса (228 заемщиковъ, за ними ссуды 6962 р.). Грамотныхъ 521 муж. и 60 жщ., учащихся 163 мальч. и 13 дѣвоч. Въ с. круподерня (съ производствомъ на 2000 р.) и мукомольня (съ производствомъ на 35000 р.).—2) Мордовскій К., при р. Караѣ. Двор. 911; жит. 5620 (1893), двѣ церкви, школа, базаръ, ярмарка, полный пожарный обозъ, до 500 колодцевъ. 15 мельницъ, 10 кузницъ, 9 кирпичныхъ заводовъ. У 28 домохозяевъ 321 колода пчелъ.

Карайонъ (Огюстъ Carayon) — франц. историкъ (1813—1874), іезуитъ. Главные труды его—изслѣдованія по исторіи іезуитскаго ордена, по неизданнымъ документамъ: «Documents inédits concernant la compagnie de Jésus» (1863—75); «Bibliographie historique de la compagnie de Jésus» (1864»); «Notes historiques sur les parlements et les Jésuites au XVIII siècle» (1867) и др.

Кара-казыкъ — перевалъ въ Алайскомъ хр. (см. Заалайскій хр.) въ 14000 фт. выс., ведущій изъ долины Ферганы черезъ Новый-Маргеланъ, Вуадиль и вверхъ по р. Шахимарданъ на Алай. Путь вьючный и у перевала довольно трудный. *В. М.*

Каракайтагскіе сѣрные источники—Дагестанской обл., въ 45 в. отъ Дербента. Мѣстность лихорадочная. Въ разстояніи 1—5 верстъ, недалеко отъ нефтяныхъ колодцевъ, имѣются кромѣ того, минеральныя грязи, въ 600 шагахъ отъ моря.

Кара-кала — развалины обширной крѣпости, находящіяся на берегу Аракса, на пути изъ Игдыря (см.) въ Кагызманъ (см.); полагаютъ, что здѣсь находился гор. Тигранокертъ, основанный армянскимъ царемъ Тиграномъ I въ VI в. до Р. Хр. *В. М.*

Каракалла (Caracalla) — римскій императоръ съ 211 по 217 г. по Р. Хр., сынъ имп.

Люція Септимія Севера отъ второго брака съ Юліею-Домною, род. въ Ліонѣ въ 188 г. Первоначальное имя его — Бассіанъ — въ 196 г., когда отецъ провозгласилъ его Цезаремъ, измѣнено было въ M. Aurelius Antoninus; прозвище же К. или Каракаллъ (Caracallus) взято отъ введенной имъ гальской одежды — длиннаго халата, ниспадавшаго до щиколодокъ. Въ 197 г., во время похода противъ парѳянъ, онъ былъ провозглашенъ трибуномъ и Августомъ. Въ 202 г. онъ былъ назначенъ консуломъ, а въ слѣдующемъ женился, по волѣ отца, на Фульвіи-Плавтиллѣ, богатой дочери Плавціана; онъ, однако, ненавидѣлъ и тестя, и жену и былъ причиною смерти перваго, въ 204 г. Уже до смерти тестя въ высшей степени распутный и своевольный, К. сталъ еще хуже, когда освободился отъ него. Младшій братъ его Гета, въ 198 г. провозглашенный Цезаремъ, не уступалъ К. въ испорченности. Съ дѣтства между обоими братьями господствовала непримиримая ненависть, раздувавшаяся царедворцами. Когда пришло извѣстіе о возстаніи варваровъ въ Британніи, Северъ воспользовался случаемъ для удаленія сыновей изъ развратной атмосферы Рима и взялъ ихъ съ собою на войну (208 г.). К. провожалъ отца до сѣв. Шотландіи, въ нѣкоторыхъ случахъ самъ начальствовалъ надъ войскомъ, но всѣ мысли его были устремлены лишь на подготовку для себя единодержавія. Онъ преслѣдовалъ брата и клеветалъ на него, хотѣлъ возбудить въ войскѣ мятежъ противъ отца, самъ однажды поднялъ мечъ противъ него и, какъ говорили, ядомъ ускорилъ его смерть (въ февралѣ 211 г.). Не смотря на его убѣжденія, войска, помня желанія Севера, провозгласили императорами обоихъ братьевъ. К. тотчасъ заключилъ миръ съ варварами, вывелъ армію изъ ихъ страны, очистилъ заложенныя Северомъ крѣпости, отправился къ брату и къ матери и, наружно помирившись съ Гетою, отправился въ Римъ съ прахомъ Севера. Уже на дорогѣ несогласія возникли снова; оба брата подозрѣвали другъ друга; въ Римѣ каждый завелъ свою стражу; они думали раздѣлить имперію, но этому воспротивилась мать. Планы К. освободиться отъ брата не удавались; наконецъ, онъ попросилъ мать пригласить ихъ обоихъ къ себѣ въ комнату для примиренія, и здѣсь, на рукахъ у матери, былъ убитъ Гета (212). Послѣ убійства онъ, какъ бы ища защиты, бѣжалъ въ лагерь къ солдатамъ, далъ имъ для разграбленія собранныя отцомъ сокровища и былъ провозглашенъ единымъ императоромъ. Солдаты и придворные Геты, числомъ до 20000, были умерщвлены. Въ числѣ убитыхъ былъ Папиніанъ, знаменитый юристъ, другъ Севера. Въ 212 г. К. далъ всѣмъ жителямъ Римской имперіи права римскаго гражданства, съ цѣлями, впрочемъ, исключительно финансовыми. Старые налоги онъ возвысилъ, вымогалъ деньги у кого только могъ, особенно у сенаторовъ, которые обязаны были всюду слѣдовать за нимъ. Въ Галліи К. велъ безславную войну съ алеманнами и ценнами, но тѣмъ не менѣе принялъ прозваніе Alemannicus и Germanicus; въ Дакіи онъ воевалъ съ сарматами и гетами, но скоро предоставилъ провинцію ея участи и пошелъ во Ѳракію. Съ этого времени онъ началъ комически подражать Александру Великому, предпринимая походы въ отдаленныя страны, но лишь для того, чтобы грабить жителей. Изъ Ѳракіи онъ перешелъ въ Азію, въ Пергамѣ прибѣгалъ за исцѣленіемъ къ Эскулапу, въ Иліонѣ чтилъ Ахилла, зимовалъ въ Никомедіи (214—215), измѣннически захватилъ въ плѣнъ Авгара, царя осроеновъ, и завладѣлъ его царствомъ. Царя Арменіи, съ сыновьями, онъ пригласилъ къ себѣ, намѣреваясь съ нимъ поступить точно такъ же, но наткнулся на вооруженное сопротивленіе; отрядъ его, посланный въ Арменію, былъ разбитъ. Черезъ Антіохію К. отправился въ Александрію, гдѣ, разсердясь на жителей за намеки на братоубійство и связь съ матерью (ее обозвали Іокастою), устроилъ кровавую рѣзню, наложилъ на жителей штрафы и велѣлъ разрушить общежитія (σισσίτια) философовъ. Воротившись въ Антіохію, онъ потребовалъ отъ Артабана, царя Парѳіи, дочь въ замужество; когда тотъ не согласился, К. опустошилъ его страну, взялъ городъ Арбелу, гдѣ разрылъ могилы парѳянскихъ царей и разсѣялъ прахъ ихъ. Артабанъ согласился на миръ и дружественно встрѣтилъ императора; но во время пира, К. велѣлъ напасть на варваровъ и убивать ихъ, и царю лишь съ немногими приближенными удалось бѣжать. Опустошивъ и разграбивъ всю Парѳію, К. вернулся и принялъ титулъ Parthicus. Парѳяне готовились къ новой войнѣ, когда императорскій префектъ преторіанцевъ, Макринъ, составилъ заговоръ противъ К. и велѣлъ его убить, по дорогѣ изъ Эдессы въ Карры, 8 апрѣля 217 г. Отъ царствованія К. сохранились громадныя развалины термъ (Thermae Antoniniauae), съ небывалымъ великолѣпіемъ построенныхъ К. къ В отъ Авентинскаго холма. Ревностный распространитель культа Изиды, К. гораздо менѣе гналъ христіанъ, чѣмъ его отецъ. К. не имѣлъ потомства. Его біографію написалъ Спартіанъ; много свѣдѣній о немъ у современника его, Діона Кассія, и у Геродіана. *А. М. Л.*

Кара-калпаки, «черныя шапки», древніе «черные клобуки»—упоминаются уже въ древней лѣтописи, какъ помогшіе русскимъ отбить половцевъ. Они были въ родствѣ съ узами, печенѣгами, хазарами; имя ихъ упоминается историками Чингизъ-хана и Тамерлана, какъ имя народа, жившаго по сосѣдству съ русскими, вблизи древнихъ булгаръ, башкиръ и печенѣговъ, на лѣвомъ берегу Волги. По всей вѣроятности, они—близкіе родичи печенѣговъ, если не потомки ихъ. У нихъ имѣется преданіе, что они жили нѣкогда въ Средней Азіи, а въ настоящее мѣсто жительства пришли съ СЗ, именно изъ бывшаго Казанскаго царства, откуда, по преданію, они были выгнаны ногаями, бродили послѣ того долго по степи, боролись съ хазаками (киргизъ-кайсаками) и, наконецъ, распались на три части, поселившіяся: одна на нижней Сыръ-дарьѣ и Ени-дарьѣ, другая—въ Зарявшанской долинѣ, третья—въ дельтѣ Аму-дарьи. Въ половинѣ XVIII в. зап. вѣтвь приняла русское подданство, но такъ какъ русскіе не могли ихъ оградить отъ кир-

гизовъ, то они отдались подъ покровительство Хивы и отчасти Бухары. Теперь наибольшее ихъ число живетъ въ предѣлахъ Хивы, въ дельтѣ Аму, затѣмъ въ Бухарѣ. Вамбери насчитывалъ ихъ около 60000, Рюттихъ—около 90000; по другимъ — ихъ гораздо меньше. По типу они отличаются отъ киргизъ, туркменъ и узбековъ, особенно своимъ болѣе высокимъ ростомъ (по Вамбери—вліяніе иранцевъ), иногда довольно большою, рѣдкою бородою и большими глазами, плосковатымъ лицомъ съ выдающимися скулами, тупымъ носомъ. Сосѣдніе народы смѣются надъ ихъ неуклюжестью и неразвитостью, но женщины ихъ считаются красивыми. Живутъ осѣдло и даже разводятъ крупный рогатый скотъ (похожій на черкасскій), лошадей (порода крупнѣе киргизской, но уступаетъ туркменской) и овецъ; занимаются и земледѣліемъ, а также рыболовствомъ (имѣютъ лодки, солятъ рыбу и сбываютъ въ Россію). Палатки ихъ больше киргизскихъ, но бѣднѣе и безъ убранства. Женщины К. выдѣлываютъ порядочные ковры. Живутъ довольно грязно, почему презираются сосѣдями. Еще въ прошломъ столѣтіи занимались барантой (грабежемъ), но теперь это народъ совершенно мирный. *Д. А.*

Каракалъ (рум. Caracal, -cul)—главный городъ Романацкаго округа въ Румыніи, одинъ изъ древнѣйшихъ въ странѣ, на высотѣ 138 м. надъ ур. моря. Поземельный кредитный банкъ, классическая гимназія, нѣсколько школъ, 22 церкви. Населеніе (около 8600 чел.) состоитъ преимущественно изъ румынъ. Императоръ Каракалла, въ 215 г., преслѣдуя готовъ, былъ въ этихъ мѣстахъ и далъ свое имя городу, на развалинахъ котораго построенъ нынѣшній К. Во времена господаря валашскаго Михаила Витяза (1592—1601) К. былъ небольшой деревней и около него происходилъ бой между румынами и турками. *Ир. П.*

Около К. происходило неудачное для насъ дѣло 16 мая 1854 г. Кавалерійскій отрядъ нашъ (около 700 чел.), съ 4 конными орудіями, наткнулся на превосходныя силы турокъ. Начальникъ отряда, полк. Карамзинъ (сынъ исторіографа), совершенно неопытный въ военномъ дѣлѣ, не внимая совѣту старшихъ офицеровъ—отступить, рѣшился принять бой, потерпѣлъ совершенное пораженіе и самъ былъ убитъ. Отрядъ нашъ потерялъ 139 чел. и всѣ 4 орудія.

Каракалъ или пустынная рысь (Lynx caracal)—видъ рысей. К одноцвѣтенъ и окрашенъ «цвѣтомъ пустыни», сверху онъ чаложелтаго до рыжебураго цвѣта, снизу бѣловатаго, на верхней губѣ черное пятно; длина тѣла 65—75 стм., хвоста 25 стм, высота плечъ 40—45 стм. Отъ другихъ рысей К. отличается тонкостью тѣла, высокими ногами, узкими заостренными ушами съ большими кисточками и плотно прилегающей шерстью. Водится въ пустыняхъ и степяхъ Африки, зап. Азіи и Индіи, питается птицами и мелкими млекопитающими, а также мелкими видами антилопъ; въ оазахъ онъ грабитъ иногда курятники. Не смотря на дикій нравъ, его еще и теперь дрессируютъ въ Индіи для охоты на зайцевъ, лисицъ, мелкихъ оленей и антилопъ, павлиновъ и т. п. *Н. Кн.*

Каракасалъ — загадочное лицо, дѣйствовавшее въ періодъ 1735—1741 г. При Аннѣ Іоанновнѣ во главѣ управленія нашихъ восточныхъ окраинъ былъ поставленъ хорошо знакомый съ ихъ бытомъ Кириловъ, который составилъ проектъ объ основаніи города при впаденіи р. Ори въ Уралъ. Проектъ этотъ, утвержденный русскимъ правительствомъ, вызвалъ возмущеніе среди башкировъ, которымъ не трудно было предвидѣть, что съ заложеніемъ новой крѣпости на границѣ дарованныхъ имъ Россіею земель они должны будутъ навсегда утратить свободу своихъ дѣйствій (см. Башкиры, III, 228). Въ это время явился въ Киргизской степи К. Это былъ человѣкъ 30—35 лѣтъ, ревностный магометанинъ, храбрый, совершившій путешествіе не только въ Мекку, но и по всѣмъ среднеазіатскимъ государствамъ. Онъ въ совершенствѣ зналъ арабскій языкъ, толковалъ Коранъ, зналъ массу языковъ и нарѣчій, говорилъ увлекательно и жилъ безукоризненно. О своемъ происхожденіи онъ разсказывалъ, что былъ сыномъ чжунгарскаго хана, но братъ его, Галданъ-цэрэнъ, захватилъ принадлежавшую ему власть, вслѣдствіе чего онъ и долженъ былъ скитаться по чужимъ странамъ подъ именемъ К., хотя зовутъ его собственно Шуно. Къ киргизамъ онъ явился просить помощи для похода противъ чжунгаровъ, съ цѣлью отысканія якобы принадлежавшаго ему по праву чжунгарскаго престола. К. привлекалъ къ себѣ киргизовъ своею преданностью мусульманству и обѣщаніемъ водворить религію Магомета въ Чжунгаріи; они слушали его, но, боясь пораженія, не рѣшались воевать за него съ чжунгарами. Когда слава о К. дошла до башкиръ, въ ихъ средѣ составилась значительная партія, которая стала приглашать К. на ханство. Явившись въ Башкирію, К принялъ начальство надъ мятежными шайками. Районъ его набѣговъ на русскія поселенія ограничивался сначала нынѣшними уѣздами Челябинскимъ, Верхнеуральскимъ, Троицкимъ и частью Орскаго, т. е. лѣвымъ берегомъ Урала, ближе къ киргизскимъ степямъ. Русское правительство двинуло противъ мятежниковъ войска, подъ начальствомъ казанскаго губернатора Мусина-Пушкина, и въ то же время предписало Кирилову возможно скорѣе заложить Оренбургъ, на мѣстѣ нынѣшняго Орска, что и было исполнено осенью 1735 г. Основанный въ глухой степи и удаленный по крайней мѣрѣ на 500 в. отъ сплошныхъ русскихъ поселеній, Оренбургъ нуждался и въ боевыхъ припасахъ, и въ провіантѣ для гарнизона. К. рѣшился не допускать до новой русской крѣпости провіанта и пороха, при чемъ, постоянно отбивая русскіе обозы, принесъ много зла русскому дѣлу. Въ 1736 г. на мѣсто Мусина-Пушкина былъ назначенъ Румянцевъ. Первымъ дѣломъ его было назначеніе награды каждому, кто представитъ ему голову К., но охотниковъ на эту награду не нашлось ни при немъ, ни при замѣстившемъ его съ 1738 г. Татищевѣ. Послѣдній потребовалъ увеличенія числа войскъ; слухи объ этомъ заставили башкиръ еще болѣе сплотиться и провозгласить К. своимъ ханомъ. Онъ принялъ титулъ султанъ-Гирея и снова перекочевалъ въ болѣе безопасное мѣсто, за

Уралъ. Въ слѣдующемъ 1739 г. Татищева замѣнилъ кн. Урусовъ. Желая получить вѣрныя свѣдѣнія о К., онъ началъ судъ надъ 300 плѣнными башкирами; изъ показаній ихъ выяснилось, что К. былъ якобы простой башкиръ Юртамышской волости, по имени Миндегулъ. Много лѣтъ назадъ бѣжалъ онъ съ мѣста своей родины, но гдѣ затѣмъ бродяжничалъ, неизвѣстно. О такомъ происхожденіи его знали всѣ тѣ башкирскіе родоначальники, которые звали его на ханство, но скрывали это отъ народа. Получивъ такія показанія, Урусовъ разослалъ «универсалы» о самозванствѣ К. и снова убѣждалъ всѣхъ, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, принять мѣры къ его поимкѣ. Между тѣмъ К. держался на прежнихъ мѣстахъ, ближе къ киргизамъ; страшный мятежъ, охватившій весь Исетскій родъ, былъ вызванъ его усиліями. Урусовъ послалъ на Исеть сильные отряды и К., постоянно разбиваемый ими, бросился, наконецъ, въ Киргизскую степь. На дорогѣ онъ былъ еще разъ разбитъ русскимъ отрядомъ Павлуцкаго, послѣ чего, раненый, съ 50 нукерами, добрался до ставки киргизскаго Абуль-хаиръ-хана. На требованіе Павлуцкаго выдать К. Абуль-хаиръ отвѣчалъ, что, «по обычаямъ страны, киргизы не могутъ удалить своего гостя, особливо такого именитаго, какимъ былъ султанъ Гирей, сынъ чжунгарскаго хана». Продолжая жить у киргизовъ, какъ истинный султанъ Гирей, К. сдѣлался богачемъ, купилъ 7000 лошадей и верблюдовъ и, съ разрѣшенія хановъ всѣхъ киргизскихъ ордъ, сталъ собирать добровольцевъ для похода противъ чжунгаровъ. Весною 1741 г. К. двинулся въ Чжунгарію, гдѣ совершилъ рядъ грабежей и убійствъ; чжунгарскій Галданъ-цэрэнъ двинулъ противъ него 20 тысячное войско, и К., совершенно разбитый, скрылся неизвѣстно куда. Рычковъ, изслѣдуя личность К., не опредѣлилъ ея происхожденія, но полагалъ, что, находясь на Кубани, К. могъ слышать исторію чжунгарскаго Шуно, имя котораго и принялъ впослѣдствіи. Имя Каракасалъ было измышлено имъ, чтобы обмануть киргизовъ, и въ этомъ видѣ оно вошло въ русскіе акты; правильнѣе звать его Карасахалъ, какъ дѣйствительно и называли его тогдашніе русскіе путешественники. Предполагать, что К. былъ башкиръ, едва-ли возможно, ибо въ такомъ случаѣ съ нимъ едва-ли стали бы дружить киргизы, всегда презиравшіе башкиръ; наконецъ за то, что К. не былъ чжунгаромъ, ручается его не только принадлежность, но и ярая приверженность къ религіи Магомета, доказываемая эпосомъ самихъ чжунгаровъ. См. Рычковъ, «Оренбургская исторія» (въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ Миллера», 1759 г.); его же, «Оренбургская топографія» (СПб. 1792); Falk, «Beiträge zur topographischen Kenntniss des russischen Reichs» (СПб. 1786); «Каракасалъ, лже-ханъ Башкиріи» («Оренбургскій Листокъ», 1880 г., №№ 7—17); Алекторовъ, «Исторія Оренбургскаго края» (Оренбургъ, 1883); Позднѣевъ, «Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ» (СПб. 1880; о Шуно); Radloff, «Proben der Volkslitteratur der Türkischen Stämme Süd-Sibiriens» (СПб. 1866).

А. Позднѣевъ.

Каракасъ (Caracas)—глав. гор. соед. шт. респ. Венецуэлы, въ 10 км. къ Ю отъ морской гавани Гваира, съ которой соединенъ жел. дор., у юго-западн. подножія Силла де К., въ долинѣ, засаженной кофейными и фруктовыми деревьями. Климатъ умѣренный; жителей (1891) 72429. Дома одноэтажные, изъ необожженаго кирпича; прямыя, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, улицы вымощены; есть газовое освѣщеніе, 3 женскихъ монастыря, неуклюжій соборъ, выдержавшій землетрясеніе, университетъ, дворецъ митрополита, памятники Боливара, Гузмана Бланко, ген. Монага и Вашингтона, національный музей, высшая медицинская школа, духовная семинарія, публичная библіотека, военная школа, академія художествъ, различныя общественныя и частныя школы, 2 театра, нѣсколько обществъ для содѣйствія земледѣлію и промышленности. Промышленность и мануфактуры незначительны. Значительная вывозная торговля земледѣльческими продуктами, какао, кофе, табакомъ и т. п., главнымъ образомъ съ Гамбургомъ, а также ввозъ для внутренней части страны. К. основанъ въ 1567 г. Въ 1595 г. сожженъ англичанами, въ 1766 г. опустошенъ эпидеміей, въ 1644, 1770 и 1782 гг. терпѣлъ отъ сильныхъ землетрясеній, въ 1812 г. на половину разрушенъ землетрясеніемъ, при которомъ погибло 12000 чел. Прежняя провинція К. принадлежала съ 1526 г., въ качествѣ лена, аугсбургскому семейству Вельзеръ, въ 1546 г. была возвращена Карлу V, до 1810 г. принадлежала Испаніи, съ 1821 г. входила въ составъ свободнаго государства Колумбія, а съ 1831 г. входитъ въ составъ Венецуэлы.

Каракатица (Sepia)—родъ животныхъ изъ класса головоногихъ моллюсокъ (Cephalopoda) отряда двужаберныхъ (Dibranchiata), подотряда десятиногихъ (Decapoda), изъ сем. Myopsidae. Отъ всѣхъ современныхъ головоногихъ К. отличаются присутствіемъ своеобразной известковой внутренней раковины, въ видѣ широкой пластинки, занимающей почти всю спинную сторону туловища (подробнѣе о строеніи раковины К. см. Головоногія, IX, 95). У К. тѣло овальное, окаймленное съ обѣихъ сторонъ плавникомъ въ видѣ узкой, костистой оторочки, тянущейся вдоль всего туловища. Лишь на заднемъ концѣ тѣла лѣвый и правый плавники раздѣлены. Хватательныя руки длинныя, втягиваются цѣликомъ въ особыя мѣшковидныя ямки; остальныя руки короткія. Воронка съ клапаномъ. Четвертая лѣвая рука у самцовъ гектокотилизирована у основанія (т. е. отличается по своему строенію и служитъ для цѣлей оплодотворенія). Къ роду Sepia принадлежитъ около 30 современныхъ видовъ, живущихъ по преимуществу въ теплыхъ моряхъ, по близости береговъ. Нѣсколько ископаемыхъ видовъ извѣстно изъ юры и изъ третичныхъ отложеній. К. могутъ плавать, но обыкновенно держатся на днѣ, подкарауливая свою добычу, состоящую изъ рыбъ и ракообразныхъ. О яйцахъ К. см. Головоногія. Обыкновенная К., Sepia officinalis L. (см. таблицу къ статьѣ Моллюски), въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ, бываетъ длиною въ 20—30 стм., при чемъ такой-

же длины достигаютъ хватательныя руки. Руки съ 4 рядами присосокъ. Цвѣтъ весьма измѣнчивый. На спинѣ обыкновенно буроватый съ свѣтлыми пятнами и полосами, на брюхѣ свѣтлѣе, на рукахъ зеленоватый, на плавникахъ фіолетовый. Употребляется въ пищу. Раковина (т. наз. os sepiae, кость К., или канареечная пѣнка) въ старину употреблялась въ медицинѣ, теперь служитъ лишь для полированія и вѣшается въ клѣтку комнатнымъ птицамъ для чистки клюва. Изъ жидкости чернильнаго мѣшка приготовляется коричневая краска (сепія). *В. Ф.*

Каракаты или **церакаты** (Caracates, Caeracates)—древнее германское племя, жившее въ области бельговъ въ началѣ нашей эры. Около 69 г. по Р. Хр. К. приняли участіе въ возстаніи Цивилиса и подъ начальствомъ тревирскаго вождя Юлія Тутора бились съ римскими когортами Секстилія Феликса. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, народъ этотъ назывался не К., а *сараватами*, и жилъ на берегахъ нынѣшней р. Сарры (Sarre), въ древности Saravus.

Кара-кая—вершина Новобаязетскаго у. Эриванской губ. (11178 фт. надъ ур. м.).

Кара-Кидани—см. Кидани.

Кара-киргизы—см. Киргизы.

Караклисъ (Кара-килиса, черная цркв.)—названіе двухъ значительныхъ селеній Александропольскаго у. Эриванской губ.: 1) *К. малый*, съ 3019 жит. (арм.) и 2) *К. большой*, съ 2686 жит. (армяне), на почтовомъ трактѣ изъ Делижана на Александрополь и Карсъ, на высотѣ 4336 фт. надъ уровнемъ моря. Въ 10 в. къ З отъ К. памятникъ маіору Монтрезору, павшему здѣсь въ 1804 г., съ отрядомъ въ 350 ч., подъ ударами скопища персовъ въ 6000 ч.

Караколесъ (Caracoles или La Placilla de Caracoles)—небольшой г. въ провинціи Атакама южно-амер. республики Чили. Богатѣйшіе въ свѣтѣ серебряные рудники.

Каракорумъ—хребетъ центральной (нагорной) Азіи, одинъ изъ высочайшихъ на земномъ шарѣ, находится на СВ отъ зап. цѣпи Гималая, между $34^1/_2{}^0$ и $36^1/_2{}^0$ с. ш. и $73^1/_{20}$ и 81^0 в. д. Зап. часть иногда называется Мустагъ (ледяной хребетъ), гораздо менѣе крута, чѣмъ вост. и составляетъ часть огромнаго сплошного поднятія, отъ котораго расходятся многіе хребты Азіи. Къ С отъ К. находится вост. (Китайскій) Туркестанъ, и чрезъ перевалъ К. (5654 м.) между гг. Лехъ въ Ладахѣ и Хотаномъ ведетъ караванная дорога изъ Индіи въ вост. Туркестанъ. Средняя высота гребня значительно превышаетъ 6000 м., а главная вершина К.—*Дапсангъ*—8660 м., вторая на земномъ шарѣ, уступая лишь Эвересту (Гауризанкару) въ центральномъ Гималаѣ (8845 м.). К. значительно выше зап. цѣпи Гималая и находящейся между нимъ и Гималаемъ цѣпи Лехъ, поэтому влажный воздухъ съ равнинъ Индіи и сосѣднихъ морей имѣетъ свободный доступъ къ нему, отсюда на южн. склонѣ обильные снѣга, падающіе съ іюня по сентябрь на болѣе значительныхъ высотахъ, а съ января по апрѣль и пониже. Благодаря этимъ снѣгамъ, К. имѣетъ самые большіе ледники Азіи и даже всѣхъ хребтовъ среднихъ широтъ. Они доходятъ до 3000 м. н. ур. моря, ледникъ Біафо спускается еще немного ниже, а верхняя граница лѣсовъ поднимается еще на 500 м. выше. Значительное пространство склоновъ хребта освобождается лѣтомъ отъ снѣга и обильно орошается дождями, поэтому растительность роскошная. Не смотря на то, что на одинаковой высотѣ климатъ гораздо теплѣе на южн. склонѣ, чѣмъ на сѣв., снѣжная линія на послѣднемъ выше (сѣв. склонъ 5920, южн. 4675 м.), такъ какъ тамъ падаетъ сравнительно мало снѣга и испареніе въ сухомъ воздухѣ значительно. См. Центральная Азія. *А. В.*

Каракорумъ — имя, которымъ назывались два города, существовавшіе въ разное время и разныхъ мѣстахъ въ Монголіи; одинъ, въ VIII в., былъ столицей степного Уйгурскаго царства, другой, въ XIII в. — столицей степной Монгольской монархіи. То же имя, по одному извѣстію, прилагалось къ высокимъ горамъ въ вершинахъ Орхона, т. е. къ Хангайскому хребту (по-тюркски *кара*—черный, *корумъ* — каменная осыпь). Уйгурскій К. находился на лѣв. берегу Орхона, къ юго-вост. отъ оз. Угейноръ, среди степи Талалхаинъдала; монгольскій—на прав. берегу Орхона, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ ламскій монастырь Эрдени-цзу, въ 70 в. отъ уйгурскаго. Послѣдній былъ основанъ уйгурскимъ ханомъ Буку въ VIII в. по Р. Хр. и назывался также Мубаликъ, «худой городъ»; съ паденіемъ Уйгурскаго царства онъ опустѣлъ; въ X в. Абаки, основатель Киданскаго царства, на развалинахъ К. поставилъ памятникъ съ описаніемъ своихъ побѣдъ. Монгольскій К. возникъ вмѣстѣ съ Монгольской монархіей, основанной Чингисъ-ханомъ; при Огодаѣ, второмъ послѣ Чингиса кочевомъ императорѣ, въ 1234 г. были приглашены китайскіе мастера для постройки ханскаго дворца; въ 1235 г. городъ обнесенъ стѣнами. Хубилай, четвертый кочевой императоръ, въ 1259 г. перенесъ свою резиденцію въ Кай-пинъ-фу, близъ Пекина. Въ 1260 г. ханъ Арикъ-богъ объявилъ К. независимымъ отъ Хубилая, но въ томъ же году Хубилай осадилъ городъ и выморилъ его голодомъ, послѣ чего городъ былъ забытъ. Объ уйгурскомъ Каракорумѣ сохранились только упоминанія въ китайскихъ лѣтописяхъ; о монгольскомъ мы имѣемъ описанія очевидцевъ, китайскихъ и европейскихъ путешественниковъ. Описаніе окрестностей К. оставилъ китаецъ Чанъ-те; изъ европейцевъ К. посѣтили папскіе послы монахи, Плано-Карпини (1246) и Рюйсбрюкъ или Рубруквисъ (1253), и венеціанецъ Марко-Поло (1275). По словамъ Рюйсбрюка, городъ былъ не болѣе парижскаго предмѣстья Сенъ-Дени и распадался на двѣ части: въ одной изъ нихъ былъ рынокъ и жилища сарациновъ, т. е. мусульманъ, въ другой жили китайскіе ремесленники. Въ городѣ, окруженномъ глиняною стѣною, было до 12 языческихъ (буддійскихъ?) храмовъ, 2 мечети и 1 христіанская церковь. Недалеко отъ города находился ханскій дворецъ, въ которомъ ханъ проводилъ по нѣсколько недѣль весной и позднимъ лѣтомъ. Остальное время года ханъ кочевалъ, проводя лѣто на высокихъ горахъ въ вершинахъ Орхона и зимуя гдѣ-то на СВ, вѣроятно въ без-

снѣжной долинѣ р. Толы. Его кочевая ставка называлась *шира-ордо*, «желтая ставка» (у Плано-Карпини—Сыра-орда). Въ китайскихъ письменныхъ памятникахъ К. называется Холинъ, т. е. Хоринъ; въ лапидарныхъ надписяхъ, найденныхъ близъ монастыря Эрдени-цзу—Дахолинъ, т. е. Да-хоринъ,—почти тѣмъ же именемъ (Да-хурень, «великій монастырь»), какимъ теперь называется Урга. До недавнихъ открытій оріенталисты не знали точно мѣстоположенія древнихъ столицъ Монголіи. Впервые мнѣніе, что К. монгольскій надо отличать отъ уйгурскаго, было высказано англичаниномъ Юлемъ; оно подтвердилось послѣдними изысканіямя. Отъ уйгурскаго города остался валъ, внутри котораго уцѣлѣло только основаніе развалившейся башни; внѣ вала, на протяженіи $2^1/_2$ вер., можно прослѣдить улицы бывшаго города и мѣста построекъ. Этимъ остаткамъ города современные монголы даютъ имя Хара-Хэрэмъ («черная ограда»). На мѣстѣ монгольскаго К. слѣды старыхъ построекъ также разсѣяны на протяженіи около 2 в. и жителями выдаются за остатки города Кетахото. Первый европеецъ, описавшій развалины Хара-Хэрэмъ, былъ русскій, Падеринъ, посѣтившій ихъ въ 1871 г. Правильный взглядъ на мѣстоположеніе обоихъ К. установился только послѣ экспедиціи Ядринцева 1889 г. (на средства вост.-сибирскаго отдѣла геогр. общ.) и вызванныхъ его открытіями экспедицій: финляндской (отъ угро-финскаго общ. въ Гельсингфорсѣ, 1890) и нашей академической, акад. Радлова (1891). Объ экспедиціи издали атласы эстампажей съ открытыхъ надписей и выяснили, что въ Хара-Хэрэмѣ находятся только уйгурскія, китайскія и руноподобныя надписи, но ни одной монгольской, въ окрестностяхъ же Эрдени-цзу—только монгольскія и китайскія. Важнѣйшая заслуга Ядринцева—открытіе енисейскихъ рунъ въ долинѣ Орхона. Ранѣе эти руны были извѣстны только изъ области верхняго Енисея; открытіемъ Ядринцева районъ распространенія енисейскихъ рунъ сразу раздвинулся на 1000 в. къ В. Найденныя Ядринцевымъ трехязычныя надписи сдѣлали возможной дешифровку енисейскихъ рунъ, которая около 200 л. не удавалась; остроумію датскаго проф. Томсена удалось найти ключъ къ чтенію ихъ; языкъ надписей оказался тюркскимъ. Это открытіе поставило Томсена рядомъ съ Шампольономъ и Гротефендомъ и обѣщаетъ пролить такой же свѣтъ на исторію Средней Азіи, какой чтеніе іероглифовъ и клинописи пролило на исторію Египта и Ассиріи. Еще болѣе открытій ожидается отъ раскопокъ въ обоихъ К., разрѣшенія на которыя отъ китайскаго правительства ожидать въ ближайшемъ будущемъ невозможно. См. Кошо-Цайдамъ. Ср. Jule, «The book of Marco Polo» (Лонд., 1871, т. I, стр. 203); «Zeitschr. d. Gesellschaft für Erdkunde» (1885, № 20, 219); «Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.» (т. IX, № 10, 1873); ст. Падерина о К. — «Geogr. Magas.» (1874, стр. 139); D'Ohsson, «Histoire des Mongoles etc.» (Амст., 1852); «Сборникъ Трудовъ Орхонской экспедиціи» (СПб. 1892); Abel Rémusat, «Recherches sur la ville d. Karacorum» (стр. 290). *Г. П.*

Кара-коюнлу.—Среди тюркскихъ племенъ, обитавшихъ въ Персіи, стали усиливаться въ концѣ XIV в. К.-коюнлу (черно-баранцы) и Акъ-коюнлу (бѣло-баранцы), называвшіеся такъ потому, что у первыхъ на знамени помѣщалось изображеніе чернаго барана, а у вторыхъ—бѣлаго. Основателемъ династіи К.-коюнлу былъ К.-Мухаммедъ, имѣвшій столицею г. Ванъ въ Арменіи. Ему наслѣдовалъ сынъ, К.-Юсуфъ, который не въ силахъ былъ бороться съ Тамерланомъ и бѣжалъ. При преемникахъ Тамерлана К.-Юсуфъ усилился на столько, что сталъ готовиться къ войнѣ съ Шахъ-Рохомъ, но умеръ въ 1420 г. Послѣ К.-Юсуфа вступилъ въ управленіе Искандеръ, который потерпѣлъ пораженіе отъ тимурида Шахъ-Роха и былъ убитъ своими сыновьями. Тогда правителемъ сталъ братъ его Джеганъ-шахъ. Онъ прочно утвердился въ Адербейджанѣ, завоевалъ Грузію, бо́льшую часть Ирака, Фарсъ и Керманъ. Въ 1466 г. онъ палъ въ битвѣ съ Узунъ-Хасаномъ, государемъ династіи Акъ-коюнлу, при чемъ всѣ земли К.-коюнлу достались побѣдителю. *Н. В.*

Каракуба (Большая, греческ. Аргинъ)—греческая колонія Маріупольскаго у. Екатеринославской губ., при рр. Кальміусѣ и Мокрой Волновахѣ. Дворовъ 310, жит. 2186. Православная церковь. Школы, ярмарка, лавки. Въ 4 вер.—пещера въ нѣсколько ярусовъ, выдолбленная въ плотномъ известнякѣ.

Каракуль—см. Овца.

Кара-куль—названіе двухъ озеръ на Памирахъ въ Ошскомъ у. Ферганской обл., изъ которыхъ большее наз. Большой К.-куль, а меньшее Малый К.-куль. Озеро Большой К.-куль расположено въ сѣв. части Памировъ, къ югу отъ Заалайскаго хребта (см.), подъ 39° сѣв. широты, на высотѣ 13200 фт. надъ ур. м. Вокругъ озера, а въ особенности на СЗ и В находятся высокія, снѣжныя горы. Озеро имѣетъ неправильную форму и раздѣляется съ одной стороны полуостровомъ (Ю), а съ другой о-вомъ (С) на двѣ части: зап. большую и вост. меньшую, соединяющіяся проливомъ въ $5^1/_2$ в. длины и 1 в. ширины. Наибольшая длина озера съ С на Ю—23 в., наибольшая ширина, по противоположному направленію, около 20 в. Вся поверхность озера, по Стрѣльбицкому=351,0 кв. в. На озерѣ имѣется одинъ большой островъ (8 в. длины и 4 ширины), который узкой косой соединяется съ сѣв. берегомъ; въ высокую воду коса заливается водой и сообщеніе съ островомъ прекращается. Наибольшая глубина К.-куля въ вост. части—19 м., а въ зап. 230,5 м.; наибольшая толщина льда, по наблюденію 26—27 февраля 1894 г., 106 стм., средняя и семи промѣровъ—66 стм.; лѣтомъ ледъ растаиваетъ совершенно. Вода прозрачна и горька; рыбы, повидимому, нѣтъ. Трава, растущая мѣстами по берегамъ озера, служитъ кормомъ для скота каракиргизовъ, время отъ времени кочующихъ въ окресностяхъ озера. Въ прежнее время озеро занимало большую площадь, нынѣ же, повидимому, хотя и медленно, высыхаетъ. К.-куль истока не имѣетъ, но принимаетъ нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, стекающихъ съ окрестныхъ горъ. Путь къ озеру идетъ изъ Ошъ черезъ перевалъ Талдыкъ на Алай (колесный),

а затѣмъ черезъ перевалъ Кызылъ-Артъ (14560 фт.) въ Заалайскомъ хребтѣ (вьючный). Оз. Малый К.-куль расположено въ сѣв.-вост. части Памировъ (Сарыколъ) къ СЗ отъ огромной вершины Мусъ-тагъ-ата (25800 фт.), на высотѣ 12790 фт. надъ ур. моря; черезъ него протекаетъ р. К.-куль, одинъ изъ истоковъ р. Гезъ (см.), которая, начинаясь на Памирахъ, течетъ на СВ къ Кашгаръ-дарьѣ и, недоходя до нея, теряется въ пескахъ вост. Туркестана. Поверхность озера незначительна. *В. М.*

Кара-Куль—оазисъ въ Бухарскомъ ханствѣ на оконечности Зеравшана, невдалекѣ отъ ст. К.-куль Закаспійской жел. д. Количество воды, доходящее до К.-куля въ Зеравшанѣ, весьма незначительно, вслѣдствіе чего жители большую часть года пользуются водою изъ прудовъ и колодцевъ; полевыя культуры, въ виду недостатка воды, крайне ограничены. Окрестности оазиса представляютъ пустыню, подвижные пески которой надвигаются на оазисъ съ С, засыпая поля, сады селенія; борьба съ песками, вслѣдствіе недостатка воды, невозможна. Нѣкогда цвѣтущій и многолюдный городъ К.-куль нынѣ почти засыпанъ пескомъ и превратился въ жалкую деревушку. Вообще оазисъ представляетъ интересную картину борьбы человѣка, во всѣхъ ея фазисахъ, съ подвижными песками, наступающими подъ вліяніемъ сѣв. и сѣв.-вост. вѣтровъ—борьбы, въ которой перевѣсъ остается, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Бухары, на сторонѣ песковъ. *В. М.*

Кара-кумъ — именемъ этимъ у туземцевъ и въ русской литературѣ обозначаются болѣе или менѣе обширныя, частью степныя, главнымъ образомъ песчаныя, лишенныя проточныхъ водъ, пустынныя пространства въ такъ называемой Средней Азіи, при чемъ названіе это преимущественно носятъ двѣ мѣстности: 1) къ С отъ низовьевъ Сыръ-дарьи, до степного озера Чалкаръ-денгизъ, и въ особенности 2) огромныя пространства въ южной части Туркестана, въ средней и частью въ сѣверной и южной полосахъ Закаспійской области. Эти послѣдніе пески К.-кума, по своей громадной площади, образованію и значенію для края, представляютъ наибольшій интересъ. К.-кумы занимаютъ почти все пространство (до 250000 кв. в.), ограниченное на С Хивой, СЗ Устюртомъ, на В теченіемъ Аму-дарьи, на Ю авганской границей и культурными оазисами Закаспійской обл., а на З почти доходятъ до Каспійскаго моря. Не смотря на общее названіе К.-кумовъ (черные пески), далеко не вся поверхность указанной мѣстности покрыта песками; значительная часть ея представляетъ особыя своеобразныя формы земной поверхности, свойственныя среднеазіатскимъ степямъ-пустынямъ и извѣстныя подъ названіемъ такыровъ, шоровъ и т. п. Кромѣ того и самые пески, по своему виду, свойствамъ, залеганію и т. п. весьма разнообразны, вслѣдствіе чего К.-кумы, представляющіе въ общемъ пустынныя, безводныя и однообразныя желтовато-красноватыя пространства, въ частности, смотря по мѣстностямъ, имѣютъ различный характеръ. Пески К.-кумовъ, по своему происхожденію, относятся къ морскимъ, рѣчнымъ и материковымъ, а по степени подвижности бываютъ неподвижными, малоподвижными и, наконецъ, летучими, при чемъ между всѣми этими категоріями встрѣчаются переходы. Всѣ разнообразные виды и типы песковъ могутъ быть сведены въ нѣсколько основныхъ типовъ: 1) барханные пески, развитые преимущественно на В К.-умовъ, состоятъ изъ пространствъ, покрытыхъ рядами, группами и цѣпями барханов, рѣже отдѣльными барханами, изъ сыпучаго красновато-желтаго песка, вышиною 15—35 фт. подковообразной формы (т. 11, Дюны, стр. 382); выпуклой стороной съ пологимъ склономъ барханы обращены въ сторону господствующихъ вѣтровъ, а вогнутой съ крутымъ склономъ въ сторону подвѣтренную; уголъ пологаго ската 6°—17°, а крутого 30°—40°. Подъ вліяніемъ вѣтровъ барханы медленно передвигаются по направленію господствующихъ вѣтровъ—къ Ю и ЮВ. Въ котловинахъ между барханами залегаетъ тотъ же песокъ. Барханы обыкновенно голы и лишь кое-гдѣ на склонахъ ихъ встрѣчается ковыль, въ котловинахъ изрѣдка растетъ саксаулъ (Haloxylon ammodendron), Calligonum, Halimodendron, Atraphaxis и др. кустарники степей и пустынь; нѣсколько богаче растительностью старыя русла, мѣстами пересѣкающія площади барханныхъ песковъ; 2) бугристые пески, развитые главнымъ образомъ въ восточной и западной частяхъ К.-кумовъ, состоятъ изъ бугровъ, по размѣрамъ почти одинаковыхъ съ барханами, неправильной формы съ пологими скатами, расположенныхъ группами, изрѣдка грядами, и сложенныхъ изъ болѣе плотнаго песка, съ растительностью, которая здѣсь состоитъ изъ тѣхъ же почти формъ, съ преобладаніемъ саксаула, Calligonum, Sphaerococcus, кое-гдѣ полыни, тамариска и т. п. Среди бугристыхъ песковъ мѣстами встрѣчаются сыпучіе барханы и—наоборотъ; 3) песчаная степь, представляющая равнину съ песчаной почвой, мѣстами слабо волнистую, развита на огромномъ протяженіи въ юго-восточной части К.-кумовъ, а кое-гдѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Поверхность ея покрыта рѣдкой травянистой и кустарной растительностью, а ранней весной (съ начала марта до половины апрѣля) одѣвается зеленымъ ковромъ нѣжныхъ травъ, цвѣтовъ и т. п. (тюльпаны, Rheum, различныя зонтичныя и т. п.), которыя, однако, подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, быстро засыхаютъ, послѣ чего такіе пески превращаются въ желтовато-сѣрую пустыню. Всѣ перечисленные типы песковъ—рѣчного и материковаго происхожденія. Къ пескамъ морского происхожденія относятся; 4) грядовые пески, развитые главнымъ образомъ въ центральной части К.-кумовъ, представляются въ видѣ длинныхъ уваловъ или грядъ, параллельныхъ другъ другу и отдѣленныхъ длинными котловинами, пересѣкаемыми поперечными грядами; высота грядъ 7—10 (рѣдко 12—15) саж., разстояніе между ними 30 — 40 саж. Растительность грядовыхъ песковъ сравнительно довольно богата и состоитъ приблизительно изъ формъ песчаной степи; саксаулъ здѣсь достигаетъ размѣровъ небольшого деревца; 5) дюнные пески, развитые по берегу Каспійскаго моря, близъ Михай-

ловскаго зал. и т. п., состоятъ изъ высокихъ (5—12 с.) грядъ, сложенныхъ изъ сыпучихъ песковъ и почти лишенныхъ растительности. Среди песчаныхъ пространствъ указанныхъ типовъ встрѣчаются такыры и шоры. Такыръ представляетъ болѣе или менѣе значительное, округлое или удлиненное, окруженное со всѣхъ сторонъ песками пространство съ глинистой, ровной, почти горизонтальной поверхностью, которая весной покрывается водой, нѣсколько позже представляетъ вязкую топь, а лѣтомъ покрывается множествомъ трещинъ и, за исключеніемъ немногихъ кустиковъ солянокъ и полыни, почти совершенно лишена растительности. Шоры (солончаки), являясь по формѣ и виду похожими на такыры, отличаются почвой, состоящей изъ желѣзистыхъ песковъ съ выцвѣтами соли и кристалами гипса; они бываютъ сухіе и тонкіе и, за исключеніемъ немногихъ солонцовыхъ формъ по окраинамъ, также лишены растительности и занимаютъ наиболѣе низкія мѣста среди песковъ. Мѣстами шоры группируются въ видѣ рядовъ и цѣпей. Особенностью К.-кумовъ являются также встрѣчающіяся въ нихъ сухія русла, представляющія остатки рукавовъ Аму-дарьи и другихъ рѣкъ, а также значительныя впадины, служившія нѣкогда обширными водоемами (см. Аму-дарья, Закаспійская область, Узбой, Унгузъ). Вода въ К.-кумахъ встрѣчается только въ колодцахъ и какахъ. Колодцы расположены обыкновенно на такырахъ и почти всѣ содержатъ болѣе или менѣе солоноватую воду, иногда непригодную для питья; среди К.-кумовъ разстояніе между колодцами 20—30 вер., нерѣдко 150—170 верстъ. *Какъ*—представляетъ лужу дождевой воды, сохраняющейся въ болѣе низкихъ мѣстахъ такыровъ довольно продолжительное время, при чемъ въ мѣстахъ кочевокъ или у дорогъ такіе каки иногда искусственно углублены или защищены глинянымъ возвышеніемъ. Вся огромная площадь ихъ населена крайне слабо и исключительно кочевниками (киргизы, туркмены), стада которыхъ, переходя съ мѣста на мѣсто, въ теченіе года находятъ здѣсь скудный кормъ для своего пропитанія. *В. М.*

Каркаша—рыболовный трехъ или четырехлапчатый якорекъ съ острыми зубьями, употребляемый на Алтаѣ для ловли стерлядей. Зимою стерляди собираются въ ямахъ въ огромномъ количествѣ, въ такъ называемые станки, голову которыхъ (кверху теченія рѣки) составляютъ крупные экземпляры рыбъ, а хвостъ (книзу теченія)—мелкіе. Пробивъ во льду лунку (небольшую прорубь), рыбакъ опускаетъ К. и тихонько ею подергиваетъ; если рыбакъ напалъ на станокъ, то К. своими зубьями захватываетъ стерлядь. Когда, такимъ образомъ, станокъ отысканъ, ловъ начинается съ хвоста его, чтобы кровь отъ пойманныхъ рыбъ не разогнала выше стоящихъ стерлядей (т. е. голову станка). Большіе станки даютъ иногда до 50 возовъ рыбы, которая и дѣлится, по условію артели рыбаковъ, на паи. Большой станокъ выбирается каркашами иногда по нѣсколько и дней кряду. См. А. Черкасовъ, «На Алтаѣ» («Природа Охота», 1893, VIII).

С. Б.

Каракъ (Karak, Khaak, Charedj, Karedj, Karedsk)—островъ въ Персидскомъ заливѣ подъ 29°12′ с. ш. и 50°13′ в. д., коралловаго образованія; на сѣв. сторонѣ его голландскій фортъ и селеніе, гдѣ живутъ около 1000 арабовъ.

Кара-линги—нищенствующіе шиваиты, ходящіе нагишемъ и накладывающіе желѣзное кольцо съ цѣпью на половые органы, въ знакъ побѣды надъ плотской похотью. Эти аскеты обратили на себя вниманіе европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Индію въ XVII и XVIII вв. Съ начала XIX в. они лишь изрѣдка попадались на глаза европейцамъ.

Караманія (Karamania или Karaman-Kharidj)—область въ Малой Азіи, заключающая вост. часть ея центральнаго плато, между 37° и 40° с. ш. и 31° и 37° в. д., къ С отъ г. Тавра. Орошается Кизиль-Ирмакомъ (др. Halys) и Сигуномъ; зап. часть К. изобилуетъ озерами. Болѣе значительные города—Коніе, Кайссаріе, Акшеръ, Бегшеръ, Нигде и Караманъ.

Караманъ (Caraman, древн. Laranda)—г. въ Малой Азіи, у сѣв. подошвы Тавра; много мечетей, развалины замка, фабрики грубыхъ бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій; значительная торговля съ Смирной. Съ 1300 по 1486 г. былъ столицей цвѣтущаго государства. Жителей 7000.

Караманъ (Caraman)—знатный родъ во Франціи, происходящій отъ переселившагося въ Провансъ флорентійскаго гибеллина Арригетти (1268), потомство котораго раздѣлилось на двѣ вѣтви: Рикетти, о которыхъ см. Мирабо, и Рике (Riquet), получившихъ въ XVII в. званіе графовъ К. Наиболѣе извѣстны изъ нихъ: 1) *Пьеръ-Поль*, съ 1667 по 1681 г. построившій Лангедокскій каналъ; 2) *Викторъ-Морисъ* (1727—1807), отличившійся во время семилѣтней войны; во время революціи эмигрировалъ и командовалъ однимъ изъ отрядовъ Конде; 3) *Викторъ-Луи-Шарль* (1762—1839), первый герцогъ К., оставилъ мемуары, часть которыхъ напечатана въ «Journal des Débats» (1841, іюнь); 4) *Викторъ-Мари-Жозефъ-Луи* (1786—1837) написалъ: «Essai sur l'organisation de la Prusse» (П., 1831) и «Réflexions sur l'emploi de la cavalerie dans les batailles» (П., 1835); 5) *Викторъ-Антуанъ-Шарль* (1810—1868) написалъ: «De la philosophie au XVIII siècle et de son caractère actuel» (1840); «Histoire des révolutions de la philosophie en France depuis le moyen âge jusqu'au XVI siècle» (1845—48) и «Études critiques de science et d'histoire» (1851).

Караманъ—2 рѣки Самарской губ., Новоузенскаго у., лѣвые притоки Волги. 1) Большой К. вытекаетъ около хуторовъ Еланскаго и Бабова. Длина ок. 100 в., ширина 10 саж., глуб. до 6 фт., но при устьѣ она мелка. Притоки: Хайсулъ, Мечетка и Сусла. Берега рѣки густо заселены и на ней нѣсколько мельницъ. 2) Малый или просто Караманъ; длина теченія 60 в.; около колоніи Екатериншатъ впадаетъ въ Волгу.

Караманъ (Матвѣй Caraman)—родился въ началѣ XVIII вѣкѣ, умеръ въ 1771 г. въ санѣ архіепископа; много сдѣлалъ для исправленія испорченныхъ глаголическихъ богослужебныхъ текстовъ. Съ этою цѣлью онъ въ

1732 г. былъ посланъ папою въ Москву, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ, трудясь надъ сличеніемъ южно-славянскихъ текстовъ съ русско-славянскими. Плодомъ этого сличенія явился «Миссалъ-римский славенскимъ языкомъ повеленіемъ П. Г. Н. Урбана Осмаго изданъ» (въ Римѣ, въ 1741 году). *И. Л.*

Карамболь—въ бильярдной игрѣ такъ назыв. партія изъ трехъ шаровъ, на бильярдѣ безъ лузъ (французскомъ или итальянскомъ), состоящая въ томъ, что ударяющій шаръ, послѣ удара, отразившись, долженъ тронуть (чокнуть) третій шаръ. Карамбольная партія—нынѣ одна изъ наиболѣе распространенныхъ, почти вытѣснившая во Франціи всѣ другія. Играютъ двое. Борты французскихъ бильярдовъ (небольшихъ, для карамбольной игры, размѣровъ) очень упруги. Съ недавняго времени для карамбольной игры стали вводиться «столы-бильярды», съ выдвижными бортами; игра на нихъ ведется сидя. Ср. Бильярдъ—т. III, 864.

Карамель—см. Сахаръ (леденецъ).

Карамзина (Александра Васильевна)—племянница Н. М. Карамзина, въ замужествѣ Мухина. Перевела пользовавшееся въ свое время большой популярностью сочиненіе Лафонтена: «Новыя семейственныя картины или жизнь бѣднаго священника одной нѣмецкой деревни» (М., 1805—1806); было и 2-ое изд.

Карамзина о-вокъ—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ Амурскомъ зал., къ ЮВ отъ о-ва Рикорда. Состоитъ изъ скалъ.

Карамзинская библіотека въ Симбирскѣ—см. Библіотека (III, 801).

Карамзинъ (Александръ Николаевичъ)—сынъ исторіографа (1816—1888). 8-ми лѣтъ написалъ сказку, которую Жуковскій напечатогда въ видѣ маленькой брошюры, съ соблюденіемъ правописанія. Въ предисловіи Жуковскій остроумно придалъ сказочкѣ шуточную важность. Служилъ въ гвардіи. Писалъ стихи, которые помѣщалъ въ «Современникѣ» 1843 г. и въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1839 г. Отдѣльно напечатанъ «Борисъ Ульинъ» (повѣсть въ стихахъ, СПб., 1839). Ср. «Русская Старина» (т. XI); «Новое Время» (1888, № 4456).

Карамзинъ (Николай Михайловичъ)—знаменитый русскій литераторъ, журналистъ и историкъ, род. 1 декабря 1766 г. въ Симбирской губ. Онъ выросъ въ деревнѣ отца, симбирскаго помѣщика. Первой духовной пищей 8—9 лѣтняго мальчика были старинные романы, развившіе въ немъ природную чувствительность. Уже тогда, подобно герою одной изъ своихъ повѣстей, «онъ любилъ грустить, не зная о чемъ», и «могъ часа по два играть воображеніемъ и строить замки на воздухѣ». На 14-мъ году К. былъ привезенъ въ Москву и отданъ въ пансіонъ моск. проф. Шадена; онъ посѣщалъ также и университетъ, въ которомъ можно было научиться тогда «если не наукамъ, то русской грамотѣ». Шадену онъ обязанъ былъ практическимъ знакомствомъ съ нѣмецкимъ и французскимъ языками. Въ Москвѣ сложились литературные вкусы К. и начаты первые литературные опыты состоявшіе, по обычаю того времени, въ переводахъ. Послѣ окончанія занятій у Шадена, К. нѣсколько времени колебался въ выборѣ дѣятельности. Въ 1783 г. мы видимъ его въ СПб., занятымъ литературными трудами, въ постоянномъ общеніи съ И. И. Дмитріевымъ; въ томъ же году онъ пробуетъ поступить на военную службу, куда записанъ былъ еще малолѣтнимъ, но тогда же выходитъ въ отставку и въ 1784 г. увлекается свѣтскими успѣхами въ обществѣ г. Симбирска. Въ концѣ того-же года К. возвращается въ Москву и черезъ посредство земляка, И. П. Тургенева, сближается съ кружкомъ Новикова. «Здѣсь началось, по словамъ Дмитріева, образованіе К., не только авторское, но и нравственное». Вліяніе кружка продолжалось 4 года (1785—88); К. много читалъ за это время, много переводилъ, увлекался Руссо и Стерномъ, Гердеромъ и Шекспиромъ, наслаждался дружбой, стремился къ идеалу и слегка грустилъ о несовершенствахъ этого міра. Серьезной работы надъ собой, которой требовало масонство и которою такъ поглощенъ былъ ближайшій другъ К., Петровъ, мы, однако, не видимъ въ К. Въ 1789 г. К. простился навсегда съ братьями по масонству и отправился путешествовать; съ мая 1789 г. до сентября 1790 г. онъ объѣхалъ Германію, Швейцарію, Францію и Англію, останавливаясь преимущественно въ большихъ городахъ, какъ Берлинъ, Лейпцигъ, Женева, Парижъ, Лондонъ. Вернувшись въ Москву, К. сталъ издавать «Московскій Журналъ» (см. ниже), гдѣ появились «Письма русскаго путешественника». «Московскій Журналъ» прекратился въ 1792 г., можетъ быть—не безъ связи съ заключеніемъ въ крѣпость Новикова и гоненіемъ на масоновъ. Хотя К., начиная «Московскій Журналъ», формально исключилъ изъ его программы статьи «теологическія и мистическія», но послѣ ареста Новикова (и раньше окончательнаго приговора) онъ напечаталъ довольно смѣлую оду «Къ Милости» («Доколѣ гражданинъ покойно, безъ страха можетъ засыпать, и всѣмъ твоимъ подвластнымъ вольно по мыслямъ жизнь располагать;... доколѣ всѣмъ даешь свободу и свѣта не темнишь въ умахъ; доколь довѣренность къ народу видна во всѣхъ твоихъ дѣлахъ: дотолѣ будешь свято чтима...; спокойствія твоей державы ничто не можетъ возмутить») и едва не попалъ подъ слѣдствіе по подозрѣнію, что за границу его отправили масоны. Большую часть 1793—1795 гг. К. провелъ въ деревнѣ и приготовилъ здѣсь два сборника подъ названіемъ «Аглая», изданные осенью 1793 и 1794 гг. Въ 1795 г. К. ограничивался составленіемъ смѣси въ «Моск. Вѣдомостяхъ». «Потерявъ охоту ходить подъ черными облаками», онъ пустился въ свѣтъ и велъ довольно разсѣянную жизнь. Въ 1796 г. онъ издалъ сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ, подъ названіемъ «Аониды». Ровно черезъ годъ появилась вторая книжка «Аонидъ», а затѣмъ К. задумалъ издать нѣчто въ родѣ хрестоматіи по иностранной литературѣ («Пантеонъ иностранной словесности»). Къ концу 1798 г. К. едва провелъ свой «Пантеонъ» черезъ цензуру, запрещавшую печатать Демосѳена, Цицерона, Саллюстія и т. д., потому что они были республиканцами. Даже простая перепечатка старыхъ произведеній К. встрѣчала затрудне-

нія со стороны цензуры; естественно, что при такихъ условіяхъ онъ писалъ мало. Къ этому присоединилась еще какая-то усталость чувства: тридцатилѣтній К. извиняется передъ читателями за пылкость чувствъ «молодого, неопытнаго русскаго путешественника» и пишетъ одному изъ пріятелей: «всему есть время, и сцены перемѣняются. Когда цвѣты на лугахъ паѳосскихъ теряютъ для насъ свѣжесть, мы перестаемъ летать зефиромъ и заключаемся въ кабинетѣ для философскихъ мечтаній... Такимъ образомъ, скоро бѣдная муза моя или пойдетъ совсѣмъ въ отставку, или... будетъ перекладывать въ стихи Кантову метафизику съ Платоновой республикой». Метафизика, однако, была такъ-же чужда умственному складу К., какъ и мистицизмъ. Отъ безчисленныхъ посланій къ Аглаѣ и Хлоѣ, къ вѣрной и къ невѣрной, онъ перешелъ не къ философіи, а къ историческимъ занятіямъ. Неожиданная перемѣна царствованія не измѣняетъ общаго настроенія К., но даетъ этому настроенію новый исходъ. Ода на воцареніе имп. Александра I, написанная К., оказалась болѣе кстати, чѣмъ его ода на воцареніе Павла. Литература почувствовала себя на свободѣ: издатели наперерывъ предлагали любимцу публики свои услуги для изданія журнала. К., дѣйствительно, принялся за журналъ, но съ инымъ направленіемъ, чѣмъ прежніе. Въ «Московскомъ Журналѣ» К. завоевалъ сочувствіе публики въ качествѣ литератора; теперь, въ «Вѣстникѣ Европы» (1802—3 г.), онъ является въ роли публициста. Преимущественно публицистическій характеръ носитъ и составленное К. въ первые мѣсяцы царствованія императора Александра I «Историческое похвальное слово императрицѣ Екатеринѣ II». Во время изданія журнала К. все болѣе входитъ во вкусъ историческихъ статей и, наконецъ, получаетъ, при посредствѣ товарища министра народнаго просвѣщенія М. Н. Муравьева, титулъ исторіографа и 2000 р. ежегодной пенсіи, съ тѣмъ, чтобы написать полную исторію Россіи (31 окт. 1803 г.). Съ 1804 г. прекративъ изданіе «Вѣстника Европы», К. погрузился исключительно въ составленіе исторіи. Въ 1816 г. онъ издалъ первые 8 т. «Исторіи Государства Россійскаго» (въ 1818—19 гг. вышло второе изданіе ихъ), въ 1821 г.—9 томъ, въ 1824 г.—10-й и 11-й, а въ 1826 г. К. умеръ, не успѣвъ дописать 12-го тома, который былъ изданъ Д. Н. Блудовымъ по бумагамъ, оставшимся послѣ покойнаго. Въ теченіе всѣхъ этихъ 22-хъ лѣтъ составленіе исторіи было исключительнымъ занятіемъ К.; защищать и продолжать дѣло, начатое имъ въ литературѣ, онъ предоставилъ своимъ литературнымъ друзьямъ. До изданія первыхъ 8 т. К. жилъ въ Москвѣ, изъ которой выѣзжалъ только въ Тверь къ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ (черезъ нее онъ передалъ государю въ 1810 г. свою записку «О древней и новой Россіи») и въ Нижній, по случаю занятія Москвы французами. Лѣто онъ обыкновенно проводилъ въ Остафьевѣ, имѣніи кн. Андр. Ив. Вяземскаго, на дочери котораго, Екатеринѣ Андреевнѣ, К. женился въ 1804 г. (первая жена К., Елиз. Ив. Протасова, умерла въ 1802 г.). Послѣднія 10 лѣтъ жизни К. провелъ въ Петербургѣ и тѣсно сблизился съ царской семьей, хотя самъ имп. Александръ I, не любившій критики своихъ дѣйствій, относился къ К. сдержанно со времени подачи «Записки», въ которой исторіографъ оказался plus royaliste que le roi. Въ Царскомъ Селѣ, гдѣ К. проводилъ лѣто по желанію императрицъ (Маріи Ѳеодоровны и Елизаветы Алексѣевны), онъ не разъ велъ съ имп. Александромъ откровенныя политическія бесѣды, съ жаромъ возставалъ противъ намѣреній государя относительно Польши, «не безмолвствовалъ о налогахъ въ мирное время, о нелѣпой губернской системѣ финансовъ, о грозныхъ военныхъ поселеніяхъ, о странномъ выборѣ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ сановниковъ, о министерствѣ просвѣщенія или затмѣнія, о необходимости уменьшить войско, воюющее только Россію, о мнимомъ исправленіи дорогъ, столь тягостномъ для народа, наконецъ, о необходимости имѣть твердые законы, гражданскіе и государственные». По послѣднему вопросу государь отвѣчалъ, какъ могъ бы онъ отвѣчать Сперанскому, что «дастъ коренные законы Россіи», но на практикѣ это мнѣніе К., какъ и другіе совѣты противника «либераловъ» и «сервилистовъ», Сперанскаго и Аракчеева, «осталось безплодно для любезнаго отечества». Кончина имп. Александра потрясла здоровье К.; полубольной, онъ проводилъ ежедневно время во дворцѣ въ бесѣдѣ съ императрицей Маріей Ѳеодоровной, отъ воспоминаній о покойномъ государѣ переходя къ разсужденіямъ о задачахъ будущаго царствованія. Въ первые мѣсяцы 1826 г. К. пережилъ воспаленіе легкихъ и на весну рѣшился, по совѣту докторовъ, ѣхать въ южную Францію и Италію, для чего имп. Николай далъ ему денежныя средства и предоставилъ въ его распоряженіе фрегатъ. Но К. былъ уже слишкомъ слабъ для путешествія и 22 мая 1826 г. скончался.

Приступая къ составленію русской исторіи безъ надлежащей исторической подготовки, К. не имѣлъ въ виду быть изслѣдователемъ. Онъ хотѣлъ приложить свой литературный талантъ къ готовому матеріалу: «выбрать, одушевить, раскрасить» и сдѣлать, такимъ образомъ, изъ русской исторіи «нѣчто привлекательное, сильное, достойное вниманія не только русскихъ, но и иностранцевъ». Предварительная критическая работа надъ источниками для К. есть только «тяжкая дань, приносимая достовѣрности»; съ другой стороны, и общіе выводы изъ историческаго разсказа кажутся исторіографу «метафизикой», которая «не годится для изображенія дѣйствія и характера»; «знаніе» и «ученость», «остроуміе» и глубокомысліе» «въ историкѣ не замѣняютъ таланта изображать дѣйствія». Итакъ, передъ художественной задачей исторіи отступаетъ на второй планъ даже моральная, какую поставилъ себѣ покровитель К., Муравьевъ; критической исторіей К. не интересуется, философскую сознательно отстраняетъ. Но уже предшествовавшее поколѣніе, подъ вліяніемъ Шлецера, выработало идею критической исторіи; среди современниковъ К. требованія критической исторіи были общепризнанными, а слѣдующее поколѣніе выступило съ требованіемъ философской исторіи. Такимъ образомъ,

съ своими взглядами на задачи историка К. остался внѣ господствующихъ теченій русской исторіографіи и не участвовалъ въ ея послѣдовательномъ развитіи. Страхъ передъ «метафизикой» отдалъ К. въ жертву рутинному представленію о ходѣ русской исторіи, какое сложилось въ оффиціальной русской исторіографіи, начиная съ XVI в. По этому представленію, развитіе русской исторіи находится въ причинной зависимости отъ развитія монархической власти. Монархическая власть возвеличила Россію въ кіевскій періодъ; раздѣлъ власти между князьями былъ политической ошибкой, результатомъ которой явился удѣльный періодъ русской исторіи; эта политическая ошибка была исправлена государственной мудростью московскихъ князей-собирателей Руси; вмѣстѣ съ тѣмъ исправлены были и ея послѣдствія—раздробленіе Руси и татарское иго. Не внеся ничего новаго въ общее пониманіе русской исторіи, К. и въ разработкѣ подробностей находился въ сильной зависимости отъ своихъ предшественниковъ. Въ разсказѣ о первыхъ вѣкахъ русской исторіи К. руководился, главнымъ образомъ, «Несторомъ» Шлецера, не вполнѣ, однако, усвоивъ его критическіе пріемы. Для позднѣйшаго времени главнымъ пособіемъ К. служила исторія Щербатова, доведенная почти до того времени, на которомъ остановилась «Исторія Государства. Россійскаго». Щербатовъ не только помогъ К. оріентироваться въ источникахъ русской исторіи, но существенно повліялъ и на самое изложеніе. Конечно, слогъ «Исторіи» К. носитъ на себѣ печать литературной его манеры, со всѣми ея условностями; но въ выборѣ матеріала, въ его расположеніи, въ истолкованіи фактовъ К. руководится «Исторіей» Щербатова, отступая отъ нея, не къ пользѣ истины, въ картинныхъ описаніяхъ «дѣйствій» и сентиментально-психологической обрисовкѣ «характеровъ». Особенности литературной формы «Исторіи Г. Р.» доставили ей широкое распространеніе среди читателей и поклонниковъ К., какъ литератора. Въ 25 дней всѣ 3000 экземпляровъ перваго изданія «Исторіи Г. Р.» разошлись между этими читателями. Но тѣже особенности, которыя дѣлали «Исторію» превосходной для своего времени популярной книгой, уже тогда лишали ея текстъ серьезнаго научнаго значенія. Гораздо важнѣе для науки того времени были обширныя «Примѣчанія» къ тексту. Небогатыя критическими указаніями, «примѣчанія» эти содержали множество выписокъ изъ рукописей, бо́льшею частью впервые опубликованныхъ К. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей теперь уже не существуютъ. Въ основу своей исторіи К. положилъ тѣ матеріалы московскаго архива министерства (тогда коллегіи) иностранныхъ дѣлъ, которыми уже пользовался Щербатовъ (особенно духовныя и договорныя грамоты князей и акты дипломатическихъ сношеній съ конца XV в.); но онъ могъ воспользоваться ими полнѣе, благодаря усердной помощи директоровъ архива, Н. М. Бантышъ-Каменскаго и А. Ѳ. Малиновскаго. Много цѣнныхъ рукописей дало синодальное хранилище, тоже извѣстное Щербатову, библіотеки м-рей (Троицкой лавры, Волоколамскаго м-ря и др.), которыми стали въ это время интересоваться, наконецъ, частныя собранія рукописей Мусина-Пушкина и Румянцева. Особенно много документовъ К. получилъ черезъ канцлера Румянцева, собиравшаго, черезъ своихъ многочисленныхъ агентовъ, историческіе матеріалы въ Россіи и за границей, а также черезъ А. И. Тургенева, составившаго коллекцію документовъ папскаго архива. Обширныя выдержки изъ всего этого матеріала, къ которому надо присоединить найденную самимъ К. южную лѣтопись, историографъ напечаталъ въ своихъ «Примѣчаніяхъ»; но, ограничиваясь ролью художественнаго разсказчика и оставляя почти вовсе въ сторонѣ вопросы внутренней исторіи, —онъ оставилъ собранный матеріалъ въ совершенно неразработанномъ видѣ. Всѣ указанныя особенности «Исторіи» К. опредѣлили отношеніе къ ней современниковъ. «Исторіей» восхищались литературные друзья К. и обширная публика читателей - неспеціалистовъ; интеллигентные кружки находили ее отсталой по общимъ взглядамъ и тенденціозной; спеціалисты - изслѣдователи относились къ ней недовѣрчиво и самое предпріятіе—писать исторію при тогдашнемъ состояніи науки—считали черезчуръ рискованнымъ. Уже при жизни К. появились критическіе разборы его исторіи, а вскорѣ послѣ его смерти сдѣланы были попытки опредѣлить его общее значеніе въ исторіографіи. Лелевель указывалъ на невольное искаженіе истины К., «черезъ сообщеніе предшедшему времени—характера настоящаго» и вслѣдствіе патріотическихъ, религіозныхъ и политическихъ увлеченій. Арцыбашевъ доказывалъ, какъ вредятъ «Исторіи» литературные пріемы К., Погодинъ подвелъ итогъ всѣмъ недостаткамъ «Исторіи», а Полевой указалъ общую причину этихъ недостатковъ въ томъ, что «К. есть писатель не нашего времени» и что всѣ его точки зрѣнія, какъ въ литературѣ, такъ и въ философіи, политикѣ и исторіи, устарѣли съ появленіемъ въ Россіи новыхъ вліяній европейскаго романтизма. Въ 30-хъ годахъ «Исторія» К. дѣлается знаменемъ оффиціально-«русскаго» направленія, и при содѣйствіи того же Погодина призводится ея научная реабилитація. Осторожныя возраженія Соловьева (въ 1850-хъ годахъ) заглушаются юбилейнымъ панегирикомъ Погодина (1866). *П. Милюковъ.*

К. *какъ литераторъ*. «Петръ Россамъ далъ тѣла, Екатерина—душу». Такъ, извѣстнымъ стихомъ, опредѣлялось взаимное отношеніе двухъ творцовъ новой русской цивилизаціи. Приблизительно въ такомъ же отношеніи находятся и два создателя новой русской литературы: Ломоносовъ и К. Ломоносовъ приготовилъ тотъ матеріалъ, изъ котораго образуется литература, К. вдохнулъ въ него живую душу и сдѣлалъ печатное слово выразителемъ духовной жизни и отчасти руководителемъ русскаго общества. Бѣлинскій, котораго никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ К., говоритъ, что имъ «началась новая эпоха русской литературы» (VIII, 132); онъ доказываетъ, что К. создалъ русскую публику, которой до него не было, создалъ читателей—а такъ какъ безъ читателей литература немыслима, то смѣло можно сказать, что литература, въ современномъ зна-

ченіи этого слова, началась у насъ съ эпохи К. и началась именно благодаря его знаніямъ, любви къ дѣлу, энергіи, тонкому вкусу и незаурядному литературному таланту. К. не былъ поэтомъ: онъ лишенъ творческой фантазіи, вкусъ его односторонень; идеи, которыя онъ проводилъ, не отличаются большой глубиной и оригинальностью; великимъ своимъ значеніемъ онъ болѣе всего обязанъ своей дѣятельной любви къ литературѣ и такъ наз. гуманнымъ наукамъ. Подготовка К. широка, но неправильна и лишена солидныхъ основъ; по словамъ Грота, онъ «болѣе читалъ, чѣмъ учился». Серьезное развитіе К. начинается подъ вліяніемъ Дружескаго общества (см.); здѣсь, подъ вліяніемъ умныхъ и восторженно преданныхъ своему дѣлу руководителей, слагаются всѣ основы его міровоззрѣнія, которыя онъ безъ существенныхъ перемѣнъ сохраняетъ до могилы. Глубокое религіозное чувство, унаслѣдованное имъ еще отъ матери, филантропическія стремленія, горячая, но мечтательная гуманность, платоническая любовь къ свободѣ, равенству и братству съ одной стороны и беззавѣтно-смиренное подчиненіе властямъ предержащимъ съ другой, патріотизмъ и преклоненіе передъ европейской культурой, высокое уваженіе къ просвѣщенію во всѣхъ его видахъ, а особенно къ просвѣщенію массы народной, но при этомъ нерасположеніе къ галломаніи и реакція противъ скептически-холоднаго отношенія къ жизни и противъ насмѣшливаго невѣрія, даже стремленіе къ изученію памятниковъ родной старины—все это или заимствовано К. отъ Новикова и его товарищей, или укрѣплено ихъ воздѣйствіемъ. Примѣръ того же Новикова показалъ К., что и внѣ государственной службы можно съ огромной пользой служить своему отечеству и начерталъ для него программу его собственной жизни. Новиковъ — натура болѣе искренняя и прямая, болѣе восторженная и альтруистическая и къ тому же болѣе самостоятельная; онъ болѣе дѣятель, чѣмъ писатель. К., за то, лучше подготовленъ и образованъ и съ большей осмотрительностью отмежевываетъ себѣ сферу, гдѣ его труды и стремленія не могли встрѣтить серьезныхъ препятствій. Въ Москвѣ, подъ вліяніемъ А. Петрова и, вѣроятно, нѣмецкаго поэта Ленца, сложились литературные вкусы К., представлявшіе крупный шагъ впередъ сравнительно со взглядами его старшихъ современниковъ. Исходя изъ воззрѣнія Руссо на прелести «природнаго состоянія» и на права сердца, К., вмѣстѣ съ Гердеромъ, отъ поэзіи прежде всего требуетъ искренности, оригинальности и живости. Гомеръ, Оссіанъ, Шекспиръ являются въ его глазахъ величайшими поэтами, а такъ назыв. новоклассическая поэзія кажется ему холодною и не трогаетъ его души; Вольтеръ, въ его глазахъ—только «знаменитый софистъ»; простодушныя народныя пѣсни возбуждаютъ его симпатію. Въ «Дѣтскомъ чтеніи» К. слѣдуетъ принципамъ той гуманной педагогики, которую ввелъ въ обиходъ «Эмиль» Руссо и которая вполнѣ совпадала со взглядами основателей Дружескаго общества. Въ это время постепенно вырабатывается и его литературный языкъ, болѣе всего способствовавшій великой реформѣ. Въ предисловіи къ переводу Шекспировскаго Цезаря онъ еще пишетъ: «Духъ его парилъ, *яко орелъ, и не могъ паренія своего измѣрять*», «великіе духи» (вмѣсто геніи) и т. п. Но Петровъ смѣялся надъ «долгосложно-протяжнопарящими» славянскими словами, а «Дѣтское чтеніе» самой цѣлью своей ставляло К. писать языкомъ легкимъ и разговорнымъ и всячески избѣгать «славянщины» и латинско-нѣмецкой конструкціи. Тогда же, или вскорѣ послѣ отъѣзда за границу, К. начинаетъ испытывать свои силы въ стихотворствѣ; ему нелегко давалась риѳма и въ стихахъ его совсѣмъ не было такъ назыв. *паренія*, но и здѣсь слогъ его ясенъ и простъ; онъ умѣлъ находить новыя для русской литературы темы и заимствовать у нѣмцевъ оригинальные и красивые размѣры (его «древняя гишпанская историческая пѣсня»: «Графъ Гвариносъ», написанная въ 1789 г.—первообразъ балладъ Жуковскаго, а его «Осень» въ свое время поражала необыкновенной простотой и изяществомъ). Путешествіе К. за границу и явившіяся его результатомъ «Письма русскаго путешественника»—фактъ огромной важности въ исторіи русскаго просвѣщенія: въ первый разъ изъ Россіи поѣхалъ въ Европу, по собственной иниціативѣ, молодой, но уже образованный дворянинъ, не развлекаться, а доучиваться, и не съ утилитарной спеціальной цѣлью, а съ общечеловѣческой. О «Письмахъ» Буслаевъ говоритъ: «многочисленные читатели ихъ нечувствительно воспитывались въ идеяхъ европейской цивилизаціи, какъ бы созрѣвали вмѣстѣ съ созрѣваніемъ молодого русскаго путешественника, учась чувствовать его благородными чувствами, мечтать его прекрасными мечтами». По исчисленію Галахова, въ письмахъ изъ Германіи и Швейцаріи извѣстія научно-литературнаго характера занимаютъ четвертую часть; если изъ парижскихъ писемъ исключить науку, искусство и театръ, останется значительно менѣе половины. К. говоритъ, что письма писаны «какъ случалось, дорогою, на лоскуткахъ карандашемъ»; а между тѣмъ оказалось, что въ нихъ не мало литературныхъ заимствованій (см. напр. Тихонравовъ: «Гр. Ѳ. В. Растопчинъ», «Отечественныя Записки», 1854, т. 95) — стало быть они написаны «въ тишинѣ кабинета». Какъ помирить это противорѣчіе? Истина по-срединѣ: значительную часть матеріала К. дѣйствительно набиралъ дорогою и записывалъ «на лоскуткахъ», но, имѣя въ виду публику, онъ обрабатывалъ его «въ тишинѣ кабинета». Исходя изъ убѣжденія, что чѣмъ меньше книжности и чѣмъ больше «натуры» и живости будетъ въ его рѣчи, тѣмъ лучше, онъ оставлялъ многое такъ, какъ оно «вылилось изъ-подъ пера» его. Другое противорѣчіе существеннѣе: какимъ образомъ пылкій другъ свободы, ученикъ Руссо, готовый упасть на колѣни передъ Фіеско, можетъ такъ презрительно отзываться о парижскихъ событіяхъ и не хочетъ въ нихъ видѣть ничего кромѣ бунта, устроеннаго партіей «хищныхъ волковъ»? Конечно, воспитанникъ Дружескаго общества не могъ относиться съ симпатіей къ открытому возстанію, но съ другой стороны и боязливая

осторожность играла здѣсь немалую роль: извѣстно, какъ рѣзко измѣнила Екатерина свое отношеніе къ французской публицистикѣ и къ дѣятельности «Генеральныхъ штатовъ» послѣ 14 іюля; самая тщательная обработка періодовъ въ апрѣльскомъ письмѣ 1790 г. свидѣтельствуетъ, повидимому, о томъ, что тирады въ восхваленіе стараго порядка во Франціи писаны на показъ. К. усердно работалъ за границей (между прочимъ, выучился по-англійски); его любовь къ литературѣ укрѣпилась, и немедленно по возвращеніи на родину онъ дѣлается журналистомъ. Его «Московскій Журналъ»—первый русскій литературный журналъ, дѣйствительно доставлявшій *удовольствіе* своимъ читателямъ; въ немъ, какъ говоритъ Бѣлинскій, «все соотвѣтствовало одно другому: выборъ пьесъ—ихъ слогу, оригинальныя пьесы —переводнымъ, современность и разнообразіе интересовъ — умѣнью передать ихъ занимательно и живо». Здѣсь были образцы и литературной, и театральной критики, для того времени превосходные: красиво, общепонятно и въ высшей степени *деликатно* изложенные. Вообще К. съумѣлъ приспособить нашу словесность для лучшихъ, т. е. болѣе образованныхъ русскихъ людей, и притомъ обоего пола: до тѣхъ поръ дамы не читали русскихъ журналовъ, да и не могли читать ихъ. К. въ «Московскомъ Журналѣ» (какъ и позднѣе въ «Вѣстникѣ Европы») не имѣлъ сотрудниковъ въ современномъ значеніи этого слова: пріятели присылали ему свои стихотворенія, иногда очень дѣльныя (въ 1791 г. здѣсь появилось «Видѣніе Мурзы» Державина; въ 1792 г. «Модная жена» Дмитріева, знаменитая пѣсня «Стонетъ сизый голубочекъ» его-же, пьесы Хераскова, Нелединскаго-Мелецкаго и пр.), но всѣ отдѣлы журнала онъ долженъ былъ наполнять самъ; это оказалось возможнымъ только потому, что К. изъ-за границы привезъ цѣлый портфель, наполненный переводами и подраженіями. Въ «Московскомъ Журналѣ» появляются двѣ повѣсти К.: «Бѣдная Лиза» и «Наталья, боярская дочь», служащія наиболѣе яркимъ выраженіемъ его сентиментализма. Особенно большой успѣхъ имѣла первая: стихотворцы славили автора или сочиняли элегіи къ праху бѣдной Лизы. Явились, конечно, и эпиграммы. Сентиментализмъ К. исходилъ изъ его природныхъ наклонностей и условій его развитія, а также изъ его симпатіи къ литературной школѣ, возникшей въ то время на Западѣ (см. Сентиментализмъ). Въ «Бѣдной Лизѣ» авторъ откровенно заявляетъ, что онъ «любитъ тѣ предметы, которые трогаютъ сердце и *заставляютъ проливать слезы тяжкой скорби*». Такой «предметъ», до крайности несложный, кладетъ онъ въ основу своей повѣсти, дѣйствіе которой пріурочиваетъ къ Москвѣ и ея окрестностямъ. Въ повѣсти, кромѣ мѣстности, нѣтъ ничего русскаго; но неясное стремленіе публики имѣть поэзію, сближенную съ жизнью, пока довольствовалось и этимъ немногимъ; въ ней нѣтъ и характеровъ, но много чувства а главное— она всѣмъ тономъ разсказа *трогала* душу и приводила читателей въ то настроеніе, въ какомъ имъ представляся авторъ; это — поэзія субъективная, въ противуположность объективной или наивной. Теперь «Бѣдная Лиза» кажется холодной и фальшивой, но по идеѣ это первое звено той цѣпи, которая, черезъ романсъ Пушкина: «Подъ вечеръ осенью ненастной», тянется до «Униженныхъ и оскорбленныхъ» Достоевскаго; именно съ «Бѣдной Лизы» русская литература принимаетъ то *филантропическое* направленіе, о которомъ говоритъ Кирѣевскій. И при К., и даже до него были люди, сильнѣе и яснѣе чувствовавшіе и проповѣдывавшіе добро и правду; но никто изъ нихъ не могъ пріобрѣсти себѣ такой громадной ауди-торіи и не могъ найти столькихъ продолжателей и подражателей. Эти подражатели довели слезливый тонъ К. до крайности, которой онъ вовсе не сочувствовалъ: уже въ 1797 г. (въ предисловіи ко 2-ой кн. «Аонидъ») онъ совѣтуетъ «не говорить безпрестанно о слезахъ ...сей способъ трогать очень не надеженъ». «Наталья, боярская дочь» важна, какъ первый опытъ сентиментальной идеализаціи нашего прошлаго, а въ исторіи развитія К.—какъ первый и робкій шагъ будущаго автора «Исторіи Г. Р.». «Московскій Журналъ» имѣлъ успѣхъ, по тому времени, весьма значительный (уже въ первый годъ у него было 300 «субскрибентовъ»; впослѣдствіи понадобилось второе его изданіе); но особенно обширной извѣстности достигъ К. въ 1794 г., когда онъ собралъ изъ него всѣ статьи свои и перепечаталъ въ особомъ сборникѣ: «Мои бездѣлки» (2-ое изд. 1797, 3-е 1801 г.). Съ этихъ поръ значеніе его, какъ литературнаго реформатора, уже вполнѣ ясно: немногочисленные любители словесности признаютъ его лучшимъ прозаикомъ, а большая публика только его и читаетъ съ удовольствіемъ; даже его стихотворные опыты, въ которыхъ онъ является только подражателемъ Державина, пользуются большимъ успѣхомъ, а нѣкоторые, какъ напримѣръ «Веселый часъ» и пѣсня о Петрѣ Вел., проникаютъ во всѣ слои общества. Въ Россіи въ то время всѣмъ мыслящимъ людямъ жилось такъ плохо, что, по выраженію К., «великодушное остервенѣніе противъ злоупотребленій власти заглушало голосъ личной осторожности» («Записка о древней и нов. Россіи»); даже К., при Павлѣ I, отчаявался въ судьбахъ просвѣщенія, готовъ былъ покинуть литературу и искалъ душевнаго отдыха въ изученіи итальянск. яз. и въ чтеніи памятниковъ старины. Съ начала новаго царствованія К., оставаясь по прежнему литераторомъ, занялъ безпримѣрно высокое положеніе: онъ сталъ не только «пѣвцомъ Александра» въ томъ смыслѣ, какъ Державинъ былъ «пѣвцомъ Екатерины», но явился вліятельнымъ публицистомъ, къ голосу котораго прислушивалось и правительство, и общество. Его «Вѣстникъ Европы» — такое же прекрасное для своего времени литературно-художественное изданіе, какъ «Моск. Журн.», но вмѣстѣ съ тѣмъ и органъ умѣренно-либеральной партіи. Однако, и здѣсь К. приходится работать почти исключительно въ одиночку; чтобы его имя не пестрило въ глазахъ читателей, онъ принужденъ изобрѣтать массу псевдонимовъ. «Вѣстникъ Европы» заслужилъ свое названіе рядомъ статей о европейской умственной и политической жизни и массой удачно выбранныхъ переводовъ

(К. выписывалъ для редакціи 12 лучшихъ иностранныхъ журналовъ). Изъ художественныхъ произведеній К. въ «Вѣстникѣ Европы» важнѣе другихъ повѣсть - автобіографія: «*Рыцарь нашего времени*», въ которой, между прочимъ, замѣтно отражается вліяніе Жанъ-Поля Рихтера, и знаменитая историческая повѣсть: «Марѳа Посадница». Въ руководящихъ статьяхъ журнала К. высказываетъ «пріятные виды, надежды и желанія нынѣшняго времени» («В. Е.» XII, 324), раздѣлявшіеся лучшей частью тогдашняго общества. Оказалось, что революція, грозившая поглотить цивилизацію и свободу, принесла имъ огромную пользу: теперь «государи, вмѣсто того, чтобы осуждать разсудокъ на безмолвіе, склоняютъ его на свою сторону»; они «чувствуютъ важность союза» съ лучшими умами, уважаютъ общественное мнѣніе и стараются пріобрѣсти любовь народную уничтоженіемъ злоупотребленій. Спеціально для Россіи К. желаетъ образованія для всѣхъ сословій, но прежде всего грамотности для народа («учрежденіе сельскихъ школъ несравненно полезнѣе всѣхъ лицеевъ, будучи истиннымъ *народнымъ* учрежденіемъ, истиннымъ основаніемъ государственнаго просвѣщенія»); онъ мечтаетъ о проникновеніи науки въ высшее общество (у насъ, къ его сожалѣнію, свѣтскіе люди—не ученые, а ученые—не свѣтскіе). Вообще для К. «просвѣщеніе есть палладіумъ *благонравія*», подъ которымъ онъ разумѣетъ проявленіе въ частной и общественной жизни всѣхъ лучшихъ сторонъ человѣческой природы и укрощеніе эгоистическихъ инстинктовъ. К. пользуется и формой повѣсти для проведенія своихъ идей въ общество: въ «Моей Исповѣди» онъ обличаетъ нелѣпое свѣтское воспитаніе, которое даютъ нашей аристократіи, несправедливыя милости, ей оказываемыя, и стремится показать, что результатомъ этого бываетъ такое нравственное паденіе человѣка, ниже котораго ничего нельзя себѣ представить. Въ «Анекдотѣ» онъ возстаетъ противъ стремленія огорченныхъ жизнью молодыхъ дворянъ къ монашеской кельѣ и вызываетъ всѣхъ къ дѣятельности на пользу общественную и т. д. Слабую сторону публицистической дѣятельности К. составляетъ его отношеніе къ крѣпостному праву; онъ, какъ говоритъ Н. И. Тургеневъ, скользитъ по этому вопросу (въ «Письмѣ сельскаго жителя» онъ прямо высказывается противъ предоставленія крестьянамъ возможности самостоятельно вести свое хозяйство при *тогдашнихъ* условіяхъ). Отдѣлъ критики въ «Вѣстн. Евр.» почти не существуетъ, и К. теперь далеко не такого высокаго мнѣнія объ ней, какъ прежде: онъ считаетъ ее роскошью для нашей, еще бѣдной литературы. Вообще «Вѣстн. Европы» не во всемъ совпадаетъ съ «Русскимъ путешественникомъ»; онъ далеко не такъ, какъ прежде, благоговѣетъ передъ Западомъ, и находитъ, что и человѣку, и народу не хорошо вѣчно оставаться въ положеніи ученика; онъ придаетъ большое значеніе національн. самосознанію и отвергаетъ мысль, что «все народное—ничто передъ человѣческимъ». Въ это время Шишковъ (см.) начинаетъ противъ К. и его сторонниковъ литературную войну, которая осмыслила и окончательно закрѣпила реформу К. въ нашемъ языкѣ и отчасти въ самомъ направленіи русской словесности. К. въ юности признавалъ своимъ учителемъ въ литературномъ слогѣ Петрова, врага славянщины; въ 1801 г. онъ высказываетъ убѣжденіе, что только съ его времени въ русскомъ слогѣ замѣчается «*пріятность*, называемая французами élégance»; еще позднѣе (1803) онъ такъ говоритъ о литературномъ слогѣ: «русскій кандидатъ авторства, недовольный книгами, долженъ закрыть ихъ и слушать вокругъ себя *разговоры*, чтобы совершенно узнать языкъ. Тутъ новая бѣда: въ лучшихъ домахъ говорятъ у насъ болѣе по-французски... Что же остается дѣлать автору? *Выдумывать*, *сочинять выраженія*, угадывать лучшій выборъ словъ». Шишковъ согласенъ признать за новымъ слогомъ élégance только въ томъ случаѣ, если перевести ее словомъ *чепуха*; онъ возстаетъ противъ всѣхъ нововведеній (при чемъ примѣры беретъ и у неумѣлыхъ и крайнихъ подражателей К.), рѣзко отдѣляя литературный языкъ, съ его сильнымъ славянскимъ элементомъ и тремя стилями, отъ разговорнаго. К. не принялъ вызова, но за него вступили въ борьбу Макаровъ, Качановскій и Дашковъ, которые и тѣснили Шишкова шагъ за шагомъ, не смотря на поддержку россійской академіи и на основаніе имъ въ помощь своему дѣлу «Бесѣды любителей россійской словесности» (см.). Споръ можно считать окончennымъ послѣ основанія Арзамаса (см.) и вступленія К. въ академію въ 1818 г., при чемъ въ своей вступительной рѣчи онъ высказалъ свѣтлую мысль, что «слова не изобрѣтаются академіями; они рождаются вмѣстѣ съ мыслями». По Пушкину (V, 281) «К. освободилъ языкъ отъ чуждаго ига и возвратилъ ему свободу, обративъ его къ *живымъ источникамъ народнаго слова*». Этотъ живой элементъ заключается въ краткости періодовъ, въ разговорной конструкціи и въ большомъ количествѣ новыхъ словъ, по возможности менѣе дѣланныхъ, хотя и бывшихъ когда-то варваризмами и неологизмами (таковы: *моральный*, *эстетическій*, *эпоха*, *сцена*, *гармонія*, *катастрофа — будущность*, *влiять на кого или на что*, *сосредоточить*, *трогательный*, *занимательный*, *промышленность* и пр.). Работая надъ исторіей, К. созналъ хорошія стороны языка памятниковъ, и если въ первомъ томѣ не совсѣмъ удачно пользовался этимъ прекраснымъ матеріаломъ и лѣпилъ выраженія въ родѣ *луна спасенія* и пр. (см. Буслаевъ, «О преподаваніи отечественнаго яз.», 2-е изд., стр. 237 и слѣд.), то потомъ съумѣлъ ввести въ обиходъ много красивыхъ и сильныхъ выраженій (архаизмовъ), въ родѣ *смиренное платье*, *судить и рядить*, *взять на щитъ* и пр. При собираніи матеріала для «Исторіи», К. оказалъ огромную услугу изученію древней русской литературы; по словамъ Срезневскаго, «о многихъ изъ древнихъ памятниковъ (нашей письменности) К. сказано первое слово и ни объ одномъ не сказано слова не кстати и безъ критики». «Слово о Полку Игоревѣ», «Поученіе Мономаха» и множество другихъ литературныхъ произведеній древней Руси стали извѣстны большой публикѣ только благодаря «Исторіи Госуд. Россійскаго». Въ 1811 г. К.

былъ отвлеченъ отъ своего главнаго труда составленіемъ знаменитой записки «О древней и новой Россіи, въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ» (изд. вмѣстѣ съ запиской о Польшѣ, въ Берлинѣ, въ 1861 г.; въ 1870 г. въ «Русск. Архивѣ», стр. 2225 и сл.), которую панегеристы К. считаютъ великимъ гражданскимъ подвигомъ, а другіе «крайнимъ проявленіемъ его фатализма», сильно склоняющагося къ обскурантизму. Еще бар. Корфъ («Жизнь Сперанскаго», 1861) говоритъ, что эта записка не есть изложеніе индивидуальныхъ мыслей К., но «искусная компиляція того, что онъ слышалъ вокругъ себя». Нельзя не замѣтить явнаго противорѣчія между многими положеніями записки и тѣми гуманными и либеральными мыслями, которыя высказывалъ К. напр. въ «Историческомъ похвальномъ словѣ Екатеринѣ» (1802) и другихъ какъ публицистическихъ, такъ и чисто литературныхъ своихъ произведеніяхъ. Противорѣчіе это необходимо отнести на счетъ «духа времени», которому слишкомъ легко подчинялся К.: и въ западной Европѣ именно тогда многіе либералы дѣлаются рьяными охранителями основъ и горячими сторонниками національной исключительности, и въ Россіи Силы Богатыревы и Устины Вѣниковы (гр. Ростопчинъ) выражаютъ господствующее убѣжденіе, что «пора духу русскому пріосаниться». Записка, также какъ и поданное К. въ 1819 г. Александру I «Мнѣніе русскаго гражданина» о Польшѣ (напеч. въ 1862 г. въ книгѣ: «Неизданныя сочиненія»; ср. «Р. Архивъ» 1869, стр. 303) свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ гражданскомъ мужествѣ автора, такъ какъ по своему рѣзко-откровенному тону должны были возбудить неудовольствіе государя; но смѣлость К. не могла быть ему поставлена въ серьезную вину, такъ какъ возраженія его основывались на его уваженіи къ абсолютной власти. Мнѣнія о результатахъ дѣятельности К. сильно расходились при жизни его (его сторонники еще въ 1798—1800 гг. считали его великимъ писателемъ и помѣщали въ сборники рядомъ съ Ломоносовымъ и Державинымъ, а враги даже въ 1810 г. увѣряли, что онъ разливаетъ въ своихъ сочиненіяхъ «вольнодумческій и якобинскій ядъ» и явно проповѣдуетъ безбожіе и безначаліе); не могутъ они быть приведены къ единству и въ настоящее время. Пушкинъ признавалъ его великимъ писателемъ, благороднымъ патріотомъ, прекрасной душой, бралъ его себѣ въ примѣръ твердости по отношенію къ критикѣ, возмущался нападками на его исторію и холодностью статей по поводу его смерти. Гоголь говорилъ о немъ въ 1846 г.: «К. представляетъ явленіе необыкновенное. Вотъ о комъ изъ нашихъ писателей можно сказать, что онъ весь исполнилъ долгъ, ничего не зарылъ въ землю и на данные ему пять талантовъ истинно принесъ другіе пять». Бѣлинскій же (I, 63) держится какъ разъ противуположнаго мнѣнія и доказываетъ, что К. сдѣлалъ меньше, чѣмъ могъ. Впрочемъ, огромное и благодѣтельное его вліяніе на развитіе русскаго языка и литературной формы единодушно признается всѣми.

Литература: Болѣе полными и исправными изданіями К. до сихъ поръ считаются: «Сочиненія» (изд. 4, 1834—35 и 5, 1848) и «Переводы» (изд. 3, 1835). «Бѣдная Лиза» перепечатывалась много разъ; въ 1876 г. вышло у Прѣснова ея народное изд. по 15 к. въ 12000 экз.; въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина повѣсти К. выдержали 2 изданія. Также многочисленны переизданія избранныхъ мѣстъ изъ «Писемъ русскаго путешественника», которыя съ 1838 г. (изд. моск. унив., 2 изд. 1846) служатъ въ нашихъ среднихъ школахъ для переводовъ съ русск. на франц. и нѣмецкій. О К. см. Н. С. Тихонравова, «Четыре года изъ жизни К. 1785—88» («Русскій Вѣстникъ» 1862 № 4); «О борьбѣ карамзинистовъ съ шишковистами», М. Лонгинова («Соврем.», 1857 3 и 5, замѣтки); Н. Лыжинъ, «Альбомъ К.» («Лит. Русск. Лит. и Древн.», 1859); А. С. Стурдза, «Воспоминанія о К.» («Москвит.», 1846, 9 и 10). Лучшія изд. «Исторіи Госуд. Росс.»—2-е, Сленина (СПб., 1818—29; «Ключъ» къ нему П. Строева, М., 1836) и 5-е, Эйнерлинга (съ «Ключемъ» Строева, СПб., 1842—43). Недавно вышло изд. журнала «Сѣверъ». Отдѣльные томы изд. въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина (безъ примѣчаній). Критическія статьи объ «Исторіи»: Каченовскаго («Вѣстн. Европы», 1819). Лелевеля (въ «Сѣв. Архивѣ», 1822—24), Булгарина (въ «Сѣв. Архивѣ», 1825), Арцыбашева (въ «Моск. Вѣстн.», 1828), Полевого (въ «Моск. Телеграфѣ», 1829; ср. его же, «Очерки русской литературы», ч. II), С. Соловьева (въ «Отечеств. Запискахъ», 1853—56, 6 статей); Галаховъ, «Матеріалы для опред. лит. дѣят. К.» («Совр». 1853, тт. XXXVII и XLII); его же, «К. какъ оптимистъ» («Отеч. Зап.» 1858, т. CXVI); Селинъ, «К. и его предшественники» (СПб., 1847); Старчевскій, «Жизнь К.» (СПб., 1849); «Письма К. къ А. Ѳ. Малиновскому» (изд. «Общ. Люб. Росс. Слов.» подъ ред. М. Н. Лонгинова, въ 1860). Важнѣйшій изъ сборниковъ писемъ К. къ И. И. Дмитріеву изд. Гротомъ и Пекарскимъ къ юбилею К. въ 1866 г.; къ тому же случаю изд. и книга М. П. Погодина: «Н. М. К. по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ» (М., 1866); о другихъ (весьма многочисленныхъ) матеріалахъ, обзорахъ дѣятельности К. и пр., появившихся къ юбилею, см. А. Д. Галахова (въ «Журн. М. Н. Пр.» 1867 № 1), а также «Сборникъ» II отд. Ак. Н. (1867, № 10) и «Симбирскій юбилей Н. М. К.» (Симб., 1867). Въ 1867 г. вышелъ франц. переводъ «Писемъ русск. путешеств.», Порошина, съ интереснымъ введеніемъ. Въ № 4 «Ж. М. Н. Пр.» за 1867 г. Я. К. Гротъ помѣстилъ изслѣдованіе: «К. въ исторіи русск. лит. яз.». Литература о К. до 1883 г. собрана въ XLV т. «Зап. Имп. акд. наукъ», С. Пономаревымъ. Матеріалы, вышедшіе послѣ того: «Русская Старина» (1884, т. XLIII, стр. 114; 1890 № 6 и сл.); «Русскій Архивъ» (1885, т. I, 299; 1886 стр. 653; 1886, стр. 1756; 1890, т. III 367 и проч.); изслѣдованія: Алексѣй Н. Веселовскій, «Западное вліяніе въ русской литературѣ» (1882); А. Н. Пыпинъ, «Общественное движеніе при Александрѣ I» (2 изд. 1885); его же, «Исторія русской этнографіи» (1890). См. также Геннади, «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ» (т.

II, Б., 1880); Межова, «Русская историческая библіографія» (1800—1854, т. II, СПб., 1893); его же, «Юбилей Ломоносова, Каразина и Крыловъ». *А. Кирпичниковъ.*

Карамзины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ жившаго въ концѣ XVI в. Семена К. Его сыновья Дмитрій, Томило и Курдюкъ служили въ началѣ XVII в. по Нижнему Новгороду. Потомкомъ Семена въ седьмомъ поколѣніи былъ исторіографъ Николай Михайловичъ К. (см. выше). О сыновьяхъ его Андреѣ и Александрѣ см. выше и ст. Каракалъ. Владиміръ Николаевичъ († 1879) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI, III и II части род. кн. губ. Симбирской, Самарской, Курской, Нижегородской и Оренбургской (Гербовникъ, V, 62). *В. Р.*

Карамнасса (Caramnassa или Karamnasa)—р. въ Брит. Индіи, притокъ Ганга, судоходна небольшую часть года, въ февралѣ высыхаетъ. Индусы относятся къ ней съ отвращеніемъ, и считаютъ, что воды ея способны уничтожать всѣ ихъ благія начинанія; отсюда и прозвище рѣки, К., что значитъ «разрушеніе благихъ дѣлъ».

Карамусоль—турецкое купеческое судно, съ приподнятою высокою кормою, двумя мачтами и бугшпритомъ. На первой мачтѣ фоксель, на второй такъ называемый латинскій парусъ, частый у средиземноморскихъ судовъ; нѣсколько стакселей.

Кара-Мустафа — великій визирь при султанѣ Ибрагимѣ (1639—1648), отнялъ Азовъ у донскихъ казаковъ въ 1642 г., но получилъ городъ совершенно разрушеннымъ самими казаками, вышедшими оттуда по царскому повелѣнію.

Кара-Мустафа — великій визирь при султанѣ Мухаммедѣ IV. Съ 200-тысячнымъ турецкимъ войскомъ, въ 1683 г., осадилъ Вѣну. Городъ находился въ большой опасности, но былъ освобожденъ Яномъ Собѣсскимъ, нанесшимъ страшное пораженіе К.-Мустафѣ. Бѣжавшій визирь былъ задушенъ въ Бѣлградѣ, по повелѣнію султана.

Карамуэль (Caramuel de Lobkowitz, 1606 — 1682) — епископъ Виджевано, передъ тѣмъ викарій и епископъ въ Чехіи. Отъ него сохранилось громадное количество трудовъ (болѣе 200) по всѣмъ отраслямъ наукъ. Изъ нихъ особенно выдаются: «Theologia regularis» (нѣсколько изданій, съ 1638 г.), «Epistola ad Gassendum de Germanorum protestantium conversione» (1644), «Theologia moralis» (Левенг., 1643). См. Tardisi, «Memorie della vita di Giov. C.» (Венеція, 1760).

Карамъ-бей (Іосифъ, шейхъ Эдена) — вліятельный вождь маронитовъ, род. около 1829 г., игралъ большую роль въ событіяхъ 1860—61 г., избавилъ Ливанъ и окрестныя мѣстности отъ большихъ несчастій (см. Друзы, XI, 193). Въ 1863 г., когда введенъ былъ органическій регламентъ для христіанъ Сиріи, 119 общинъ ливанскихъ заявили о своемъ единодушіи съ нимъ, и онъ отказался покориться требованіямъ губернатора Даудъ-паши. Арестованный, отправленный въ Константинополь и заточенный въ Египтѣ, К. переведенъ былъ черезъ нѣкоторое время въ Смирну, требовалъ суда, но не нашелъ его, и въ 1864 г. съумѣлъ пробраться обратно на родину. Между Даудъ-пашею и имъ началась открытая борьба. Послѣ нѣсколькихъ неудачъ, К. одержалъ побѣду надъ Эминъ-пашею (барономъ Шварценбергомъ), потомъ опять былъ на краю гибели, но въ 1866 г. нанесъ новое пораженіе мусульманамъ при Акбатъ-Аирумѣ. Недостатокъ средствъ и вооруженія вскорѣ, однако, заставилъ маронитовъ смириться. К. просилъ, какъ милости, чтобы ему разрѣшено было жить въ Сиріи, но эта просьба не была уважена. К. обратился за покровительствомъ къ Франціи и ему дано было разрѣшеніе на жительство въ Алжирѣ (1867); въ 1875 г. ему позволили переселиться въ Константинополь.

Карамышевка—колонія Саратовской губ., Камышинскаго у., при р. Карамышѣ. Жителей 2802 (нѣмцы-лютеране, баптисты и сепаратисты). Нѣсколько водяныхъ мельницъ; лютеранская церковь и школа. Жители занимаются выдѣлкою сарпины.

Карамышевскіе сребро - свинцовые рудники—Томской губ., Алтайскаго горнаго окр., по р. Корбалихѣ, первый въ трехъ, а второй въ шести верстахъ отъ г. Змѣиногорска. Мѣсторожденіе состоитъ изъ порфира, зеленаго сланца и силурійскаго известняка. Руды заключаются въ роговикѣ съ прожилками тяжелаго шпата. Рудники эти были открыты въ 1745 г. и разрабатывались первый до 1811 г., второй до 1857 г. Въ рудничномъ селеніи 14 двор. и 90 жит. *Н. Л.*

Карамышевы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ ихъ, татаринъ Карамышъ, выѣхалъ въ Москву въ началѣ XV в. Двѣ отдѣлившіяся отъ этого рода вѣтви внесены въ VI ч. родосл. книги губ. Псковской, Тверской и Тамбовской (Гербовникъ, III, 34). Болѣе извѣстны изъ К.: 1) *Андрей Васильевичъ*, дворянинъ, въ 1492 г. былъ посланъ въ Холмъ и въ Новгородокъ переписывать и расчислять по сохамъ земли; въ 1496 г. отправленъ въ Вильну первымъ конюшимъ при княжнѣ Еленѣ Іоанновнѣ. 2) *Василій Васильевичъ*, дворянинъ, въ 1488 г. былъ отправленъ къ венгерскому королю Матѳею, котораго Іоаннъ III извѣщалъ о покореніи Твери и убѣждалъ начать войну съ Польшей; затѣмъ ѣздилъ въ Польшу съ царскими письмами. Переписывалъ Кашинъ въ 1492 г. и вмѣстѣ съ братомъ, въ 1496 г., посланъ въ Вильну вторымъ конюшимъ. 3) *Михаилъ Ивановичъ* былъ воеводою въ 1536 г. въ г. Велижѣ и въ этомъ же году посланъ къ Выборгу 3-мъ воеводою передового полка; въ 1544 г. воеводствовалъ въ казанскомъ походѣ. 4) *Иванъ Ѳедоровичъ*, намѣстникъ рославльскій (1562) и воевода въ ливонскую войну 1563—64 г. Извѣстенъ побѣдой надъ литовцами 13 февр. 1563 г. и взятіемъ Полоцка. 5) *Иванъ Никитичъ Большой* въ 1577 г. былъ головою при воеводѣ Пушкинѣ въ Лифляндіи, въ сторожевомъ полку, а подъ Колываню—головою при кн. Хворостининѣ въ передовомъ полку. 6) *Иванъ Никитичъ Меньшой* въ 1577 г. показанъ головою при воеводѣ Пушкинѣ и при кн. Хворостининѣ, въ 1579—осаднымъ воеводою въ Невлѣ, въ 1580—81 гг.—намѣстникомъ въ Рославлѣ, въ 1594 г.—воеводою въ Вели-

кихъ-Лукахъ и въ 1600 г. — въ Заволочьѣ. 7) *Иванъ Константиновичъ* воеводствовалъ въ 1613 г. въ Волоколамскѣ, въ 1618 г.—въ Ярославлѣ, въ 1621 г. былъ приставомъ у англійскаго посла, въ 1625 г. и въ 1628—30 г.— судьею приказа большого прихода. Посланный въ 1631 г. на Донъ, былъ тамъ убитъ.

В. Р—въ.

Карамышъ—два села Саратовской губ.: 1) *Лѣсной* К., Камышинскаго у. 5746 ч. Жители—нѣмцы-колонисты. Выдѣлка сарпинокъ, приготовленіе трубокъ изъ корня и ствола береза и клена. Болѣе 100 семействъ занимается приготовленіемъ вѣялокъ. Лютеранская церковь. Центральное училище (116 учен.) для приготовленія шульмейстеровъ; курсъ ученія 6-лѣтній, по $1^1/_2$ года въ каждомъ классѣ. Церковно-приходская школа. 2) *Широкій* К., Аткарскаго у., на р. Карамышевкѣ. Жит. болѣе 2 т.

Карана (отъ санскр. корня kar—дѣлать) —смѣшанная индійская каста, члены которой занимаются перепиской и счетоводствомъ.

Карангамитъ (Carangamite) — соленое оз. въ Викторіи, въ южн. Австраліи, недалеко отъ Гилонга; занимаетъ площадь въ 196 кв. км. и имѣетъ около 233 км. въ окружности; не имѣетъ истоковъ.

Каранда (Caranda)—курганъ въ департ. Эны (Aisne). Раскопки Фредерика Моро (Moreau) въ 1873 и слѣд. годахъ обнаружили въ немъ и возлѣ него болѣе 2600 доисторическихъ могилъ, съ массою издѣлій изъ камня, бронзы и т. п. Ср. Frédéric Moreau, «Album des principaux objets recueillis dans les sépultures de Caranda» (Сенъ-Кантенъ, 1877).

Карандашъ (crayon, pencil, Bleistift). Первое употребленіе К. относится къ послѣднему періоду классической древности, но, повидимому, приготовленіе такихъ К. было потомъ забыто. Въ XI столѣтіи вмѣсто К. стали употреблять свинцовыя палочки. Первое описаніе К. изъ графита, обдѣланнаго въ дерево находится, въ трактатѣ о минералахъ Конрада Геснера, въ 1565 г. Около этого же времени въ Кумберландѣ открыто было Боровдальское мѣсторожденіе графита въ сплошныхъ кускахъ; ихъ распиливали на пластинки, шлифовали, затѣмъ распиливали на палочки и обдѣлывали въ дерево или тростникъ. Этого рода К. давали хорошую черту, легко стирающуюся резинкою, но были дороги и теперь стали рѣдкостью, потому что Боровдальское мѣсторожденіе истощилось и сплошные куски графита подходящаго качества стали рѣдки. Теперь К. приготовляются по способу открытому Конте въ Парижѣ въ 1795 г., изъ разныхъ сортовъ богемскаго и сибирскаго графита съ прибавкою отъ 30 до 50% чистой глины для обыкновенныхъ К. Центръ этой фабрикаціи Нюренбергъ, гдѣ находится также извѣстная фабрика A. W. Faber, основанная еще въ 1761 г., и гдѣ этимъ дѣломъ занято болѣе 5000 челов., производящихъ до 250 милл. К. въ годъ, на сумму около 4 милл. р. У насъ въ Россіи значатся только 4 фабрики К.: въ Москвѣ Никитина (основана въ 1842 г.) и Карнаца, въ Ригѣ Глезера и въ Вильнѣ Тараканова; всѣ вмѣстѣ они производятъ въ годъ К. на 100 тысячъ р., достаточно хорошихъ для обыкновенныхъ надобностей (Орловъ, «Списокъ фабрикъ», 1894). Графитъ и глину размалываютъ отдѣльно, глину подвергаютъ процессу «отмучиванія» (см.); для лучшихъ сортовъ К. то же дѣлаютъ и съ молотымъ графитомъ. Для опредѣленія пропорцій смѣси, графитъ и глину взвѣшиваютъ въ сухомъ видѣ, потомъ долгое время мелютъ съ водою въ особаго рода чугунныхъ мельницахъ, придуманныхъ Конте и состоящихъ изъ чугуннаго сосуда въ видѣ опрокинутаго усѣченнаго конуса, въ которомъ вращается другой такой же болѣе низкій, полый конусъ, открытый сверху и продырявленный снизу. Графитовая масса накладывается внутрь жернова, проходитъ, вслѣдствіе центробѣжной силы, кверху между трущимися коническими поверхностями, и опять переливается назадъ. Для формовки, хорошо перетертое тѣсто (отжатое въ мѣшкахъ подъ гидравлическимъ прессомъ) прожимается особымъ винтовымъ прессомъ, устроеннымъ на подобіе макаронной машины, чрезъ дырочки въ днѣ цилиндра. Дырки эти скоро изнашиваются, поэтому дно дѣлается изъ легкоплавкаго металла, который удобно можно переплавлять и вновь отливать въ особую металлическую форму, снабженную коническими стальными стерженьками для образованія дырокъ. Для лучшей переработки массы ее пропускаютъ чрезъ такую машину многократно. Окончательно сформированные К. принимаютъ на гладкую доску, даютъ имъ слегка подсохнуть, потомъ перекладываютъ на доску съ прямыми желобками, закрываютъ другой доской и даютъ досохнуть подъ прессомъ, чтобы обезпечить прямизну. Просушенные стерженьки прокаливаютъ въ закрытыхъ глиняныхъ капсюляхъ, въ горизонтальномъ или вертикальномъ положеніи, пересыпавъ предварительно порошкомъ угля. Степень черноты и твердости К. зависитъ отъ пропорціи графита, температуры и продолжительности прокаливанія. Очень мягкіе нумера пропитываются затѣмъ жиромъ, воскомъ или стеариномъ. Оправы простыхъ К. дѣлаютъ изъ еловаго, сосноваго или ольховаго дерева, а для хорошихъ берутъ кипарисъ (Cypressus thyoïdes) и американскій кедръ (Juniperus virginiana). Въ старину выстрагивали фальцубелемъ (см. Столярное мастерство) глубокіе желобки въ дощечкѣ, вкладывали туда К., заклеивали остающуюся часть желобка тонкою реечкою и отдѣлывали каждый К. отъ руки. Теперь все это дѣлается машинами. Сначала доски рѣжутся круговою пилою на части вдвое длиннѣе К., затѣмъ строгаются на машинѣ и приводятся къ опредѣленной толщинѣ. Тогда каждый желобокъ для графита прорѣзывается соотвѣтственной круговой пилой, а рядомъ сидящая болѣе тонкая круговая пила отдѣляетъ въ то же время брусочекъ отъ доски. Графитовая палочка укладывается въ намазанный клеемъ желобокъ, сверху наклеивается покровная дощечка и прессуется ручною работою. Неотдѣланные К. квадратнаго сѣченія обрабатываются въ особой машинкѣ, состоящей изъ трубокъ съ прорѣзами; когда К. вставятъ концомъ въ такую трубку, его захватываютъ вальки и проводятъ между быстро вращающи-

мися шарожками, дѣйствующими въ прорѣзахъ трубки и гладко срѣзывающими все лишнее. Потомъ дерево шлифуютъ фланелью съ порошкомъ пемзы и покрываютъ шеллаковой политурой или краской. Цвѣтные К. приготовляются подобными же пріемами, исключая прокаливанье.

Графитовый К. цѣнится за свое свойство давать на бумагѣ черно-сѣрую черту, которую можно уничтожить легкимъ, но продолжительнымъ стираніемъ резинкою, кускомъ натуральнаго или вулканизированнаго каучука (см.). Но эта стираемость условная: если черта была проведена такъ сильно, что врѣзалась въ бумагу, то графитъ еще можно снять съ нея продолжительнымъ, легкимъ стираніемъ мягкою резиною, но вдавленный слѣдъ останется. Болѣе же сильное треніе поведетъ только къ стиранію и порчѣ самой бумаги, или же къ пятнамъ отъ приставанія окрашивающаго вещества резины. Жесткая же резина, содержащая порошокъ пемзы и т. п., стираетъ какъ К., такъ и чернило, разрушая вмѣстѣ самую бумагу и непоправимо портя ея поверхность. Поэтому то для рисованія и черченія приготовляются К. разной степени твердости и черноты; наибольшей славой пользуются К. съ клеймами: A. W. Faber, Johann Faber и Harmuth-Döderlein, въ Вѣнѣ. Самые черные и мягкіе К. обозначаются BBBBBB, BBBB и BB съ № 1; они употребляются для тушевки рисунковъ; тверже и менѣе черны К. съ HB и № 2, употребляющіеся для той же цѣли. Для контуровъ рисунковъ, для чертежей остающихся въ К. и для писанія идутъ довольно легко стираемые F, № 3. Для чертежей, покрываемыхъ тушью, пользуются К., обозначаемыми отъ H до H.H.H.H.H.H; они даютъ тонкую, слабую черту, но столь тверды, что мало изнашиваются и почти не поддаются ножу: оттачивать ихъ остріе надо на мелкомъ напилкѣ или на наждаковой бумагѣ. Фотографы употребляютъ К. для ретушировки негативовъ: чтобы задѣлать дырочки и разнаго рода недостатки лакированную поверхность негатива зарисовываютъ К., но желаемую степень непрозрачности достигаютъ, главнымъ образомъ, выборомъ соотвѣтственнаго № К. Кромѣ графитовыхъ К. приготовляются еще разные цвѣтные. Черный итальянскій К. для рисованія дѣлается изъ кусковъ особаго рода сланца, но Конте́ приготовляетъ ихъ искусственно изъ графита съ сажею такой черноты, какой не могли К. сообщить иностранные фабриканты. К. другихъ цвѣтовъ приготовляются частью изъ естественныхъ горныхъ породъ, какъ, напримѣръ, изъ кровавика (sanguine), но большею частью изъ смѣси глины, гипса или талька, и непрозрачныхъ красокъ, при чемъ связующимъ веществомъ служитъ гумми, растворъ шеллака въ спиртѣ, воскъ съ саломъ и т. п. Для надписей на стеклѣ дѣлаютъ особые мягкіе К. изъ смѣси воска, сала и землистой краски. Чернильные, копировальные К. приготовляются тоже изъ глины съ большою примѣсью чли анилиновой краски, или же экстракта кампешеваго дерева съ среднею азотнохромовою солью. Если бумагу увлажнить, то черты принимаютъ чернильный видъ и даютъ отпечатокъ въ копировальномъ прессѣ (см.). Особый сортъ рыхлыхъ цвѣтныхъ К. служитъ для такъ называемой пастельной живописи (см. Пастель). Угольный К. (Füsain) состоитъ изъ обугленныхъ вѣтвей березы, крушины или другого мягкаго дерева.

В. Лермантовъ.

Карандашъ (Caran d'ache)—псевдонимъ извѣстнаго французскаго карикатуриста, настоящее имя котораго Эммануилъ Пуаре́ (Poirée). Онъ родился въ Москвѣ, 1858 г., окончилъ курсъ въ гимназіи, но отбывать воинскую повинность отправился во Францію, гдѣ причислился къ военному министерству и отдался любимому своему занятію — рисованію, главнымъ образомъ, карикатуръ. Первые рисунки его явились въ «Chronique Parisienne», затѣмъ въ «Tout-Paris», «Vie parisienne», «Vie militaire», «Chat Noir», «La Caricature» и др. Въ области политической карикатуры однимъ изъ наиболѣе совершенныхъ его произведеній считается «Comédie politique», съ текстомъ Альбера Мильо (Millaud). Большой успѣхъ имѣли двѣ его пантомимы въ «Chat Noir»: «l'Epopée» — исторія походовъ Наполеона I и «la Tentation de saint Antoine»— по поводу одноименнаго произведенія Густава Флобера, во время «Панамы»—его карикатурныя книжки чековъ и т. д. За послѣднее время его карикатуры на современныя событія появлялись еженедѣльно въ газетѣ «Journal» съ текстомъ его самого или Люсьена Декава.

Карандѣевы—русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Кичибей Карандѣевичъ, выѣхалъ въ 1401 г. изъ Большой Орды къ вел. князю Олегу Ивановичу Рязанскому, крестился и былъ бояриномъ. Его внукъ Яковъ былъ бояриномъ и намѣстникомъ вел. князя Рязанскаго. Въ XVII в. многіе К. были стольниками и воеводами. Александръ Ѳедоровичъ К., стольникъ, былъ въ 1668 г. посланникомъ въ Польшѣ. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. губ. Рязанской, Московской и Тамбовской (Гербовникъ, IV, 39). *В. Р.*

Карановацъ (Karanowatz)—р. въ Сербіи, см. Кральево.

Крановецъ (сербск. *Крановац*)—гор. въ королевствѣ Сербскомъ, въ Чачацкомъ окр., на правомъ берегу Гебра, который здѣсь впадаетъ въ Мораву; мѣсто пребыванія епископа ушицкаго; населенія ок. 2500. Памятенъ побѣдами сербовъ надъ турками въ 1806, 1809 и 1815 гг.

Карантанъ (Carentan)—г. въ деп. Ла-Маншъ (Франція), съ 3232 жит., очень древній, съ церковью, разныхъ стилей отъ XII до XVII в., развалинами замка и старинным коллежемъ. Въ 2 км. отъ К. находится, среди болотъ, крѣпость Понъ д'Увъ (Pont d'Ouve), которая прежде служила защитою для всего полуо-ва Котантена. Ср. De Pontaumont, «Histoire de la ville de Carenton» (Шерб., 1863).

Карантинная стража—имѣетъ своею задачей охраненіе европ. предѣловъ Россіи отъ внесенія заразы со стороны Чернаго моря. Въ составъ ея входятъ: 1) собственно К. стража, внутри карантиновъ и на судахъ, 2) внѣшніе военные караулы, 3) морской надзоръ и 4) пограничная стража. Первый К. уставъ

1800 г. предписывалъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ внутри карантиновъ употреблять для услугъ и исправленія работъ преступниковъ. Особая *внутренняя К. стража* была организована въ 1832 г. и первоначально комплектовалась чинами корпуса внутренней стражи, а съ 1845 г.—унтеръ-офицерами и рядовыми армейской пѣхоты. Въ 1876 г. повелѣно было комплектовать ее новобранцами, но новобранцевъ изъ евреевъ въ эту стражу не назначать. Въ настоящее время внутренняя К. стража состоитъ изъ одесской роты и ѳеодосійской и керченской полуротъ. К. стража подчиняется министру внутр. дѣлъ. Наиболѣе надежные нижніе чины К. службы назначаются *гвардіонами*, т. е. надзирателями за судами и лицами, состоящими подъ карантиннымъ надзоромъ. Для исполненія функцій К. стражи при карантинно-таможенныхъ учрежденіяхъ Кавказскаго края отряжаются отъ мѣстныхъ войскъ нижніе чины, получающіе названіе *карантинныхъ служителей*. *Карантинная брандвахта* (изъ старыхъ канонерскихъ лодокъ и т. п. судовъ) составляетъ на морѣ неподвижный форпостъ; при ней извѣстное число гребныхъ судовъ. Съ брандвахты производится опросъ прибывающихъ судовъ. На К. брандвахтѣ находится офицеръ и команда К. стражи. *Внѣшніе при карантинахъ караулы* содержатся отъ войскъ, расположенныхъ въ мѣстахъ нахожденія карантиновъ или особо для того командируемыхъ. *Морской надзоръ* или *военныя брандвахты*, при портовыхъ карантинахъ, отряжаются на время навигаціи изъ военныхъ судовъ черноморскаго флота; на каждой военной брандвахтѣ состоитъ карантинный чиновникъ. *Пограничная кордонная стража* въ благополучное время состоитъ изъ одной пограничной (таможенной) стражи, а во время существованія заразы усиливается полевыми войсками.

А. Я.

Карантинно-таможенныя учрежденія. — Такъ именуются таможенныя учрежденія въ Кавказскомъ краѣ, объединенныя съ учрежденіями карантинными. Состоятъ въ вѣдѣніи департамента таможенныхъ сборовъ министерства финансовъ, на общихъ для таможенныхъ учрежденій основаніяхъ. По части К. нарядовъ дѣйствіе ихъ опредѣляется уставомъ врачебнымъ. Мѣстное завѣдываніе К.-таможенными учрежденіями принадлежитъ начальникамъ Бакинскаго и Кутаисскаго К.-таможенныхъ округовъ. Округи раздѣляются на дистанціи, которыми завѣдываютъ К.-таможенныя конторы перваго и второго классовъ (Св. Зак. т. VI, ст. 1242—1250). *К.-К.*

Карантинные сборы.—Каждое судно, приходящее въ К. портъ, платитъ *К. пошлину*: парусныя суда и товарные пароходы—по копѣйкѣ съ (поднимаемой) тонны, а пароходы, содержащіе срочные рейсы—по полукопѣйкѣ. Суда, уплатившія К. пошлину въ одномъ русск. портѣ, въ продолженіе того же рейса вторичному платежу въ другомъ русск. портѣ не подвергаются. Отъ платы К. пошлины освобождаются: суда, поднимающія не болѣе 20 тоннъ, военныя суда всѣхъ націй, суда и пароходы, невольно зашедшіе въ портъ. Суда и пароходы, подвергаемые К. мѣрамъ, платятъ въ продолженіе К. срока по 1/3 к. съ тонны. Отъ платы К. пошлины и потонной за стоянку освобождаются суда, очищаемыя отъ чумной заразы. За каждую занимаемую комнату лица, выдерживающія карантинъ или находящіяся въ К. больницѣ (за исключеніемъ призрѣваемыхъ въ чумномъ кварталѣ, дѣтей моложе 7 лѣтъ и вообще неимущихъ), платятъ по 50 к. въ сутки. Всѣ эти К. сборы и пошлины поступаютъ въ казну; въ 1893 г. они составили 66285 руб. 87 коп. Кромѣ этихъ сборовъ, лица, выдерживающія карантинъ (не по чумѣ и имущія), обязаны оплачивать употребляемыя ими лѣкарства, припасы, получаемые отъ маркитантовъ, и труды гвардіоновъ и рабочихъ.

А. Я.

Карантинъ.—К. называются такія санитарныя учрежденія на границахъ государствъ, областей или округовъ, въ которыхъ люди на извѣстное время задерживаются и подвергаются наблюденію, съ цѣлью достигнуть отдѣленія дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ больныхъ отъ здоровыхъ; вещи же, которыя слѣдуютъ съ людьми или же транспортируемые товары, досматриваются и согласно установленнымъ правиламъ, либо уничтожаются, либо обеззараживаются и допускаются внутрь страны. Эти учрежденія получили названіе К. въ XIV столѣтіи отъ итальянской Quarantina (40 дней=quarante giorni) и подъ этимъ именемъ разумѣлся сначала только промежутокъ времени, въ теченіе котораго не допускались прибывшіе въ страну путешественники, а потомъ уже въ это понятіе вошли и извѣстныя мѣры обеззараживанія. Впервые карантинные законы были изданы, какъ говоритъ Коленъ, въ 1374 г., въ городѣ Rhegium въ Моденѣ (а не въ Reggio въ Калабріи); къ этому побудила боязнь занесенія въ Италію чумы, извѣстной тогда подъ именемъ «черной смерти». Вскорѣ многіе города, расположенные по берегамъ Адріатическаго и Средиземнаго морей, стали примѣнять продолжительную изоляцію для судовъ, прибывавшихъ изъ Египта и Константинополя. Въ XV столѣтіи практика К. указала на необходимость имѣть карантинные лазареты, которые и были устроены въ Венеціи, Генуѣ и Марсели. Стѣсненія, которымъ подвергались путешествующіе, а равно и перевозимые товары, тяжело отзывались на экономическомъ строѣ и людскихъ общеніяхъ. Врачи тогдашняго времени вели оживленные споры по этому вопросу, въ результатѣ котораго было то, что, благодаря учрежденію Providetiori della Sanité въ Венеціи, карантинныя мѣры принимаютъ болѣе опредѣленный характеръ. Строгость исполненія карантинныхъ мѣръ, по отношенію чумы, которой тогда только и боялись, повела къ тому, что уже въ XVII столѣтіи многіе города и мѣстности терпѣли страшную нужду и голодали только потому, что лишены были подвоза самыхъ необходимыхъ пищевыхъ продуктовъ и вещей. Карательныя мѣры за нарушеніе карантинныхъ правилъ отличались крайнею жестокостью; такъ, въ Женевѣ нарушителей сжигали, а въ городѣ Digne, въ 1629 г., было запрещено жителямъ выходить изъ города подъ страхомъ смертной казни. Чума, широко раскинувшись

въ средніе вѣка въ средней и южной Европѣ и упрочившись въ ней, казалось, должна была бы убѣдить людей въ томъ, что въ сухопутныхъ К. или кордонахъ едва ли есть настоятельная нужда; тѣмъ не менѣе, не смотря на всю безполезность примѣняемыхъ мѣръ, Франція и Италія продолжали издавать карантинные законы. Не говоря уже о томъ, что злоупотребленія въ К. сдѣлали ихъ страшно непопулярными и прямо ненавистными учрежденіями, срокъ пребыванія въ К. былъ предоставленъ произволу чиновниковъ, такъ какъ убѣдились, что даже 40-дневное пребываніе не всегда гарантируетъ безопасность. Въ К. Средиземнаго моря, послѣ неопредѣленнаго долгаго срока, такъ называемаго «sereinage», во время котораго товары и вещи находились на палубѣ судна и подвергались дѣйствію ночной росы, слѣдовало пребываніе въ карантинномъ лазаретѣ, продолжавшееся не менѣе 18 и до 25—30 дней, если только судно прибывало изъ Турціи или Египта; въ Марсели судамъ, прибывавшимъ изъ Туниса или Алжира въ 1786—87 гг., срокъ пребыванія въ К. продолжался до 50 дн.

Въ Англіи впервые въ 1720 г. убѣждаются въ непригодности карантинныхъ мѣръ. Въ концѣ XVIII стол. уже одерживаетъ верхъ взглядъ врачей, которые требовали замѣны К. какими-либо другими мѣрами, или же въ крайнемъ случаѣ измѣненіемъ К. согласно господствовавшимъ тогда научнымъ взглядамъ. Оппозиція противъ К. росла и вопросъ казался уже окончательно рѣшеннымъ, когда въ 1821 г. въ портахъ Средиземнаго моря вспыхнула жестокая эпидемія желтой горячки; вопросъ о карантинныхъ мѣрахъ снова выдвинулся, и въ 1822 г. былъ изданъ французскій морской санитарный законъ; предписанія, приведенныя въ этомъ законѣ, были приняты въ портахъ Италіи, Венеціи, на о-вѣ Мальтѣ и въ портахъ Атлантическаго океана; даже Англія, не смотря на опытъ прежнихъ лѣтъ, увлеклась имъ и издала билль, снова возстановлявшій К. Если-бы можно было провести всѣ мѣры, которыми могло-бы быть достигнуто недопущеніе заразнаго начала изъ зараженной мѣстности въ здоровую, т. е. чтобы преграждение было-бы абсолютное, то К. можно было-бы рекомендовать. Но достигнуть этого на практикѣ или вовсе невозможно, или возможно только при крайне благопріятныхъ условіяхъ—напр., если изолируемая мѣстность мало населена или изолирована уже природою (островъ); обыкновенно же приходится считаться съ оживленными сношеніями людей и съ густо-населенными мѣстами, а при такихъ условіяхъ достичь чего-либо существеннаго въ прекращеніи эпидеміи К. невозможно. Трудность увеличивается еще потому, что мы не имѣемъ строгихъ научныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы опредѣлить срокъ продолжительности К. Государства Европы не разъ созывали для рѣшенія этого вопроса конференціи. Первая международная конференція была въ Парижѣ въ 1851—52 гг., вторая въ Константинополѣ въ 1866 г., третья въ Вѣнѣ въ 1874 г., четвертая въ Римѣ въ 1885 г., и, наконецъ, послѣдняя въ мартѣ 1893 г.—въ Дрезденѣ. Всѣ эти конференціи, обсуждая тѣ или другія мѣры противъ распространенія эпидемій, имѣли въ виду по преимуществу холеру, какъ болѣзнь, наичаще дѣлающую нашествіе на Европу. Члены вѣнской международной санитарной конференціи пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: сухопутные К. отвергнуты большинствомъ голосовъ, морскіе К. признаны въ Красномъ и Каспійскомъ моряхъ, въ портахъ же Чернаго и Средиземнаго морей рекомендовалась система *санитарныхъ инспекцій*; если же государство сочтетъ нужнымъ учредить К., то они должны быть не продолжительны — отъ 1 до 7 дней или въ крайнемъ случаѣ 10 дней; рѣчные К. отвергнуты и замѣнены санитарной инспекціей. Санитарная конференція въ Римѣ не могла вполнѣ отвергнуть карантинную систему, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшила, что сухопутные К. и санитарные кордоны безполезны; большія дороги должны быть подъ наблюденіемъ, съ тѣмъ, чтобы во время можно было отдѣлить больного; рѣчныя суда подвергаются инспекціи; что же касается морскихъ судовъ, то съ ними поступаютъ слѣдующимъ образомъ: до отправки судна пассажиры, ѣдущіе на немъ, подвергаются врачебному осмотру, и если окажутся подозрительные больные, то врачъ можетъ не дать разрѣшенія сѣсть на корабль и оставить путешественниковъ на берегу. Въ Красномъ морѣ всѣ суда подвергаются медицинскому осмотру, и если былъ или есть больной, то онъ подлежитъ обсерваціи до *пяти* дней, а судно дезинфецируется. Въ Средиземномъ морѣ, въ случаѣ подозрительныхъ заболѣваній, больныхъ высаживаютъ въ особыя помѣщенія и обсервація длится отъ 3 до 6 дней. Въ минувшую эпидемію холеры—врачи, принимавшіе участіе въ борьбѣ съ этою болѣзнью, созванные на съѣздъ въ декабрѣ 1892 г. въ Петербургѣ, высказались за то, что К., морскіе и сухопутные, могутъ имѣть значеніе въ смыслѣ обсерваціонныхъ пунктовъ для выдѣленія больныхъ и дезинфекціи зараженныхъ вещей и багажа. Дрезденская конференція, имѣя въ виду охрану общественнаго здоровья европейскихъ государствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ считала необходимымъ возможно менѣе стѣснять торговыя сношенія во время эпидемій, а равно и не затруднять людямъ передвиженій по желѣзнымъ дорогамъ и другимъ большимъ путямъ. Совершенное закрытіе границы между отдѣльными государствами, для прекращенія заноса повальныхъ болѣзней, хотя и признавалось принципіально вѣрнымъ, но, въ виду серьезныхъ затрудненій происходящихъ отъ этого, а равно и въ виду того, что такое стѣсненіе отразится громаднымъ ущербомъ на торговыхъ сношеніяхъ, а слѣдовательно, и на экономическихъ сторонахъ жизни населенія, члены конференціи признали невозможнымъ примѣнять въ Европѣ сухопутные К. и рекомендовали взамѣнъ ихъ *наблюдательные посты съ врачебнымъ персоналомъ* и *всѣмъ необходимымъ для своевременной изоляціи и дезинфекціи*. Шагъ впередъ выразился въ томъ, что члены предыдущихъ конференцій, осторожно высказывавшіеся о безполезности сухопутныхъ К., въ дрезденской конференціи прямо уже пришли къ рѣшенію объ ихъ отмѣнѣ. Въ статьѣ пятой сказано: «не слѣдуетъ

болѣе учреждать сухопутныхъ К.; медицинское вмѣшательство должно ограничиваться осмотромъ путешественниковъ и помощью больнымъ. Если полагается медицинскій осмотръ, то слѣдуетъ по возможности соединить его съ таможеннымъ осмотромъ, чтобы путешественники задерживались какъ можно меньше; если путешественники прибываютъ изъ зараженной мѣстности, то весьма полезно подвергать ихъ пятидневному надзору, считая со дня ихъ отправленія». Постановленія относительно морскихъ К. по существу немногимъ отличаются отъ постановленій предыдущихъ конференцій. Руководствуясь этими соображеніями, медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ приказахъ отъ 24 марта, 26 апрѣля и 3 іюля 1893 г. призналъ К. на нашихъ морскихъ границахъ, на сухопутныхъже учреждаются врачебно-наблюдательные пункты.

Въ *Германіи*, съ 1868 года, К. противъ холеры (такъ какъ заносъ чумы или желтой лихорадки менѣе возможенъ) замѣнены наблюдательными пунктами. Каждое судно, прибывающее въ гавань, подлежитъ веденію портовой полиціи съ санитарнымъ персоналомъ; больные (если они есть) изолируются и переводятся въ соотвѣтствующія больницы, судна же, команда и пассажиры подвергаются дезинфекціи. Въ *Норвегіи* существуетъ система, подобная германской. Въ *Швеціи*, съ 1875 г., примѣняется карантинъ, организація котораго измѣнена соотвѣтственно предписаніямъ вѣнской и дрезденской конференцій. Пассажиры, прежде чѣмъ спускаются на берегъ, подвергаются досмотру и больные отдѣляются. Въ портахъ *Даніи* за исполненіемъ карантинныхъ правилъ слѣдитъ портовое санитарное управленіе, состоящее изъ чиновниковъ таможни и врачей; въ общемъ практикуется таже мѣра, что и въ Германіи. Въ *Голландіи* дѣйствуютъ карантинныя предписанія, и всякое прибывшее судно съ нечистымъ патентомъ должно до очищенія судна стоять вдали отъ берега. Во *Франціи* вновь изданный морской санитарный законъ 1876 г. ставитъ во главѣ всего управленія въ портахъ Conseils sanitaires, въ составъ которыхъ входятъ правительственные чиновники, представители науки и купцы. Въ портахъ Средиземнаго м. и на берегахъ Атлантическаго океана и Ламанша правила различныя; особенными преимуществами пользуются порты Ламанша. Сроки изоляціи для желтой горячки, чумы и холеры неодинаковы,—наибольшій для чумы, наименьшій для холеры; но и послѣдній все же крайне продолжителенъ; такъ, при подозрѣніи относительно холеры К. продолжается отъ 3 до 7 дней, а при несомнѣнномъ случаѣ устанавливается строгій К. отъ 7 до 10 дней. Въ *Италіи* дѣйствуетъ санитарный законъ 1870 г., который предписываетъ отъ каждаго прибывающаго судна требовать санитарный патентъ. Если при опросѣ не окажется сомнѣній относительно санитарнаго состоянія судна, то оно допускается въ гавань и пассажиры спускаются на берегъ; при сомнѣніи—оно ставится въ резервъ. При констатированіи заболѣваній или при подозрительныхъ сношеніяхъ судну назначается или наблюдательный, или же строгій карантинъ. Строгій К. для чумы и желтой лихорадки продолжается 15 дней, для холеры 10 дней; наблюдательный же для первыхъ двухъ 7, для холеры меньше; продолжительность К. зависитъ отъ того, сколько времени не было новыхъ случаевъ заболѣванія. Въ портахъ *Австріи* существуютъ строгія правила по отношенію къ К. До сихъ поръ находится въ силѣ законъ 1851 года, мало измѣненный распоряженіями 1871 и 72 годовъ; эти законы имѣютъ преимущественно въ виду чуму и желтую лихорадку, законы же по отношенію къ холерѣ значительно слабѣе. Каждое судно, прибывающее къ австрійскому берегу Адріатическаго моря, должно быть снабжено санитарнымъ патентомъ, которыхъ различаютъ 4 вида: съ patente libera (если не было больныхъ и судно прибыло изъ страны, гдѣ также больныхъ не было) суда допускаются для свободной практики; съ остальными патентами—patente netta (если за 3 недѣли до отхода судна въ странѣ не было новыхъ заболѣваній), съ patente brutta (если въ теченіе 3-хъ недѣль въ странѣ были случаи чумы или желтой лихорадки), съ patente brutta aggravata (если еще во время отхода судна въ данной странѣ были свѣжія заболѣванія)—суда, по усмотрѣнію морского санитарнаго начальства, подвергаются К. (Contumazzeit) на различные сроки. При этомъ прибывшему судну или запрещаютъ на извѣстное время только сообщеніе съ окружающими судами—«обсерваціонный резервъ», или же ему предписываютъ «собственно строгое задержаніе» — тогда уже подвергаются досмотру и дезинфекціи судно, товары и находящіеся на немъ пассажиры и команда. Во время пребыванія въ такомъ К. строго слѣдятъ за всякими случаями заболѣваній и сейчасъ же изолируютъ подозрительнаго больного, и если онъ умираетъ, то хоронятъ на особомъ кладбищѣ. При patente brutta aggravata di peste примѣняютъ крайне строгія мѣры и продолжительность пребыванія въ К. обязательна до 40 дней. Товары и вещи подраздѣляются по степенямъ подозрительности и сообразно съ этимъ съ ними поступаютъ по предписанію. Въ *Турціи*, какъ главномъ пути для заноса въ Европу холеры, учрежденъ особый санитарный совѣтъ — conseil superieur de Santé — находящійся подъ предсѣдательствомъ паши, но состоящій изъ делегатовъ большихъ европейскихъ государствъ. Этотъ совѣтъ исключительно опредѣляетъ продолжительность К. и слѣдитъ за выполненіемъ карантинныхъ законовъ. Въ Константинополѣ, кромѣ того, существуетъ особенное санитарное учрежденіе—Intendance sanitaire de la Santé — главная задача котораго состоитъ въ руководствѣ карантиннымъ дѣломъ. Въ главныхъ портахъ санитарными чиновниками должны быть врачи, сдавшіе для этого особенный экзаменъ; во второстепенныхъ мѣстахъ могутъ быть и не врачи. Въ *Сѣверной Америкѣ* (Соединенные Штаты) всякое судно, прибывающее въ гавань, не можетъ подойти къ берегу ближе какъ на 300 фт.; спускъ пассажировъ и выгрузка товаровъ допускаются только тогда

когда послѣдуетъ разрѣшеніе отъ санитарнаго совѣта. Въ случаѣ подозрительныхъ или же несомнѣнно больныхъ, ихъ отдѣляютъ, здоровыхъ же пассажировъ удерживаютъ на суднѣ до тѣхъ поръ, пока это сочтетъ нужнымъ санитарный совѣтъ. *Литература.* Léon Colin, «Quarantaines», въ «Dictionnaire encyclopedique des sciences medicales» (1873, издав. Dechamber); Wernich, «Quarantäne» (въ «Handwörterbuch d. öffentl. und privaten Gesundheitspflege», издав. Dammer'омъ, 1891); тоже въ «Real-Encyclopaedie», издав. Eulenburg'омъ; Эрисманъ, «Холера. Эпидеміологія и профилактика» (Москва, 1893); Галанинъ, «Мѣропріятія противъ холеры русскаго и иностранныхъ правительствъ» (СПб., 1892); Arnould, «La conférence sanitaire internationale de Dresde» («Revue d'hygiene», 1893, т. XV).

В. Е. Игнатьевъ.

Въ *Россіи* К. появились довольно рано. По словамъ псковск. первой лѣтописи, въ 1521 г. «князь... велѣлъ улицу Петровскую (гдѣ явилась чума) заперети съ обою концевъ». Въ 1552 г., когда зараза вновь появилась въ Псковѣ, «бысть кличь въ Новѣгородѣ о псковичехъ, о гостѣхъ, чтобы всѣ они ѣхали вонъ, часа того изъ Новгорода съ товарами какими ни буди; а поймаютъ гостя псковитина на завтрѣе въ Новгородѣ, ино его выведши за городъ сжечи и съ товаромъ; а въ Новгородѣ выймутъ во дворѣ псковитина, ино дворника бити кнутомъ, а псковитина сжечи. И бысть *застава* на псковской дорогѣ, чтобы не ѣздили во Псковъ, ни изъ Пскова въ Новгородъ» (вторая новгородс. лѣтопись). Первая псковская лѣтопись подъ 1568 г. разсказываетъ, что во Псковѣ «стражи тѣ поставлены стереща отъ мора». Въ 1572 г. въ Новгородѣ грозили смертью даже священникамъ, исповѣдывавшимъ зачумленныхъ. Особенно энергичныя мѣры приняты были въ 1656 г. съ появленіемъ чумы въ Москвѣ. Вокругъ Москвы поставлены были «заставы крѣпкія», «изъ-за воротъ выспрашивали издали»; на такихъ же заставахъ по новгородской границѣ обмывали, окуривали людей, платья жгли, вымораживали. Зачумленные дворы велѣно было «обламывать и заваливать», около нихъ ставить сторожей, которымъ приказывалось накрѣпко никого туда не впускать и оттуда не выпускать. Мертвыхъ велѣно было немедленно хоронить въ тѣхъ же дворахъ, гдѣ они умерли, «на чемъ мертвый лежалъ и во всемъ платьѣ». Прямая пересылка донесеній изъ Москвы къ государю, бывшему тогда съ войскомъ подъ Смоленскомъ, была запрещена; всѣ бумаги на заставахъ списывались «черезъ огонь», а подлинники сжигались. Общая инструкція относительно К. издана въ 1712 г. Губернаторы и воеводы, получивъ извѣстіе о повѣтріи за границей, должны были задерживать пріѣзжихъ у заставъ, но срокъ этого К. не былъ опредѣленъ; равнымъ образомъ и съ внутренними областями, въ которыхъ появилось повѣтріе, должно было быть прервано всякое сообщеніе; дома, въ которыхъ случилась болѣзнь, приказывалось сжечь съ лошадьми и со скотомъ и со всякою рухлядью, выведши изъ нихъ людей въ особыя и пустыя мѣста; всякому, кто прокрадывается черезъ заставы, грозила висѣлица. Болѣе точная инструкція дана была въ 1728 г., по случаю открывшейся въ Астрахани «опасной болѣзни». Учрежденіе при всѣхъ пограничныхъ таможняхъ *постоянныхъ* К. съ медицинскимъ персоналомъ предписано было сенатскимъ указомъ 22 февр. 1755 г.; но когда, въ 1771 г., въ смежныхъ съ Турціей польскихъ провинціяхъ появилась чума, то оказалось, что указъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Вскорѣ чума стала свирѣпствовать и въ пограничныхъ русскихъ областяхъ и дошла, какъ извѣстно, до Москвы. Въ 1786 г. появился уставъ о карантинномъ домѣ на о-вѣ Сескарѣ для Балтійскаго моря *). Въ 1800 г. изданъ «Уставъ пограничныхъ и портовыхъ К.» Съ учрежденіемъ министерствъ, завѣдываніе всею карантинною частью передано было сначала мин-ву полиціи, а впослѣдствіи мин-ву внутр. дѣлъ. Карантинные уставы издавались въ 1818, 1832, 1841 гг.; нынѣ дѣйствуетъ уставъ о К. 1 марта 1866 г., согласованный съ постановленіями предшествовавшихъ международныхъ конференцій и введенный, вмѣстѣ съ положеніемъ о карантинной стражѣ, въ составъ Врачебнаго Устава (ст. 863 — 1216, т. XIII, Св. Зак. изд. 1892).

Согласно этому Уставу, карантинныя учрежденія раздѣляются на *морскія* (къ которымъ причисляются и К. у устьевъ судоходныхъ рѣкъ) и *сухопутныя*, а первыя, въ свою очередь, на К. и *карантинныя агентства*, вторыя—на *сухопутные К.* и *карантинныя заставы*. Карантинныя агентства перваго класса принимаютъ лишь тѣ суда, которыя подлежатъ только провѣриванію и другимъ гигіеническимъ мѣрамъ, суда же съ нечистымъ по чумѣ патентомъ должны быть, по общему правилу, немедленно отправлены въ К.; агентства 2-го класса пропускаютъ лишь суда съ чистымъ патентомъ и находящіяся въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Сухопутные карантины отличаются отъ карантинныхъ заставъ лишь своими размѣрами. Морскіе К. состоятъ изъ *карантиннаго порта*, въ которомъ для опроса прибывающихъ судовъ и для наблюденія за ними имѣется карантинная брандвахта, и *карантиннаго дома*. Каждый К. раздѣляется на двѣ части; *наружную* или *практическую* и *сомнительную* или *внутреннюю*. Послѣдняя предназначена для людей, товаровъ и проч., подлежащихъ карантиннымъ обрядамъ, и раздѣляется на 4 квартала: пассажирскій, товарный, чумный и кварталъ для очищенія животныхъ. Пограничная карантинная линія раздѣляется на округи; въ каждомъ округѣ — центральный К., управляющій котораго есть вмѣстѣ съ тѣмъ и

*) Въ 1805 г., когда въ южн. Европѣ свирѣпствовала желтая лихорадка, охраненіе береговъ Балтійскаго моря, уже по одной ихъ растянутости, признано было неудобнымъ; К. на о-вѣ Сескарѣ былъ закрытъ, а съ Даніей заключено соглашеніе объ очищеніи въ ея К. всѣхъ судовъ, направлявшихся въ росс. порты Балтійскаго и Бѣлаго моря. Съ 1816 г. при датскихъ К. состояли даже особые *карантинные агенты* Россіи, но въ 1823 г. обязанности ихъ возложены на консуловъ. Въ настоящее время охраненіе береговъ Балтійскаго моря отъ чумы возложено на шведскій К. въ Кенае (въ Каттегатѣ), а такое же охраненіе береговъ Бѣлаго моря—на норвежскій К. въ Христіансандѣ (ст. 1217—1253 Устава Врачебнаго, изд. 1892 г.).

начальникъ карантиннаго округа. Начальники карантинныхъ округовъ, карантинные агенты и управляющіе карантинными заставами опредѣляются исключительно изъ врачей. При объявленіи мѣстности въ карантинномъ положеніи (что предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ), могутъ быть, для разъясненія сомнѣній и вообще для обсужденія особо важныхъ мѣропріятій, созываемы *карантинные совѣты*, которые составляются изъ начальниковъ карантиннаго и таможеннаго округовъ, коменданта, начальника городской или уѣздной полиціи, губернскаго врачебнаго инспектора, городского головы и кромѣ того не менѣе 6 членовъ, выбираемыхъ изъ почетныхъ обывателей, преимущественно купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю. Въ засѣданія совѣта могутъ быть приглашаемы эксперты. Губернаторъ назначаетъ на годъ одного изъ членовъ совѣта его предсѣдателемъ. Рѣшенія совѣта, постановляемыя по большинству голосовъ, приводятся въ исполненіе начальникомъ карантиннаго округа, который можетъ опротестовать ихъ предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, сдѣлать, подъ своею личною отвѣтственностью, такое распоряженіе, какое сочтетъ необходимымъ. Въ случаѣ появленія въ какой-либо мѣстности *чумы, желтой горячки* или *азіятской холеры*, мѣстность эта объявляется въ карантинномъ положеніи и всѣ вообще прибывающія изъ нея суда подвергаются карантиннымъ мѣрамъ; противъ другихъ заразительныхъ болѣзней (тифъ, злокачественная оспа и т. п.) мѣры эти принимаются лишь по отношенію къ данному судну, зараженному или навлекшему на себя подозрѣніе. *Карантинныя мѣры* состоятъ: 1) въ выдачѣ карантиннаго патента, 2) въ исполненіи обрядностей опроса (reconnaissance) и дознанія (arraisonnement), 3) въ принятіи мѣръ гигіеническихъ, 4) въ обсерваціи и К. и 5) въ различныхъ способахъ карантиннаго очищенія. *Карантинный патентъ*, выдаваемый въ мѣстѣ выхода судна и визируемый консуломъ страны, куда оно отправляется, бываетъ *чистый* или *нечистый*. Всякое приходящее судно подвергается *опросу* для выясненія общихъ карантинныхъ условій, въ которыхъ оно пришло; въ случаѣ же какого-либо сомнѣнія или подозрѣнія производится *дознаніе* и судно подвергается врачебному осмотру, а экипажъ и пассажиры—освидѣтельствованію. По занятіи въ портѣ или гавани указаннаго брандвахтою мѣста, судно поднимаетъ на фор-брам-стеньгѣ *желтый* флагъ, если оно пришло съ чистымъ патентомъ и находится въ благополучномъ состояніи, въ противномъ случаѣ—*черный* флагъ. *Мѣры гигіеническія* (чистка, провѣтриваніе и т. п.) примѣняются ко всякому судну, даже снабженному чистымъ патентомъ. *Обсерваціа* заключается въ содержаніи судна, его экипажа, пасажировъ, пожитковъ и груза подъ карантиннымъ надзоромъ, внѣ сообщенія съ другими судами, людьми и вещами. Обсерваціа должна длиться не менѣе 3 дней; она примѣняется и по отношенію къ судамъ, на которыхъ окажутся случаи гнилой горячки, злокачественной оспы и другихъ такого же рода заразительныхъ болѣзней. Въ теченіе обсерваціи на суднѣ принимаются только обыкновенныя мѣры освѣженія и провѣтриванія; люди не подвергаются перемѣнѣ одежды и разобщенію съ своими вещами. К. состоитъ въ примѣненіи къ судну, экипажу и грузу, сверхъ усиленныхъ мѣръ обсерваціи, еще мѣръ обязательнаго *карантиннаго очищенія*, производимаго въ карантинномъ домѣ самимъ карантиннымъ вѣдомствомъ. Десятидневному карантину подвергаются суда съ нечистыми по чумѣ патентами; если же на такомъ суднѣ, уже во время срока К., кто-либо заболѣетъ или умретъ отъ гнилой горячки, то судно и помѣщеніе, гдѣ окажется больной, а также всѣ люди, которые до того съ больнымъ не были разобщены, подвергаются новому, уже 15-ти дневному К.; въ извѣстныхъ случахъ и этотъ срокъ можетъ быть удвоенъ. Жизненные припасы отпускаются лицамъ, состоящимъ подъ карантиннымъ надзоромъ, по установленной таксѣ, особыми «маркитантами или трактирщиками». Никто изъ служащихъ въ карантинныхъ учрежденіяхъ не имѣетъ права быть душеприказчикомъ или наслѣдникомъ по завѣщанію лицъ, выдерживающихъ К., равно какъ заключать съ ними какія-бы то ни было сдѣлки или принимать отъ нихъ довѣренности (правила эти не распространяются на членовъ карантинныхъ совѣтовъ, кромѣ начальниковъ карантинныхъ округовъ). Карантинное управленіе исполняетъ обязанности маклеровъ и нотаріусовъ по всякаго рода актамъ, совершаемымъ лицами, состоящими подъ карантиннымъ надзоромъ.—На сухопутной границѣ карантинныя учрежденія въ благополучное время не дѣйствуютъ. Въ тѣхъ мѣстахъ морской и сухопутной границъ, гдѣ нѣтъ карантинныхъ учрежденій, обязанности карантиннаго надзора возлагаются на пограничную стражу. Кромѣ внѣшнихъ К., законъ предусматриваетъ и возможность устроенія внутреннихъ К., на случай появленія чумы внутри государства. Мѣстность, гдѣ появилась такая эпидемія, оцѣпляется, съ прекращеніемъ всякихъ сообщеній; дома, въ которыхъ оказались зараженные чумою, охраняются вторичною цѣпью, и никому оттуда выходить не позволяется. Мѣста народныхъ собраній, церкви, учебныя заведенія, магазины закрываются. Для доставленія продовольствія жителямъ зараженныхъ мѣстъ учреждаются продовольственныя коммиссіи. Для продажи провизіи учреждаются при заставахъ особаго рода рынки, устроенные такъ, чтобы продавцы не имѣли никакого сообщенія съ жителями оцѣпленнаго селенія, и чтобы эти послѣдніе также, по возможности, не сообщались другъ съ другомъ; рисунокъ такихъ рынковъ, установленный въ 1832 г., см. во II-мъ Полномъ Собраніи Законовъ № 5691. Для помѣщенія чумныхъ и жившихъ съ ними устраиваются К. Изобличенные въ уклоненіи отъ карантиннаго надзора во время чумной эпидеміи подлежатъ смертной казни, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (особенно когда чума не установлена) — лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь. Маловажныя нарушенія карантинныхъ правилъ (напр., тайное между собою сообщеніе лицъ, состоящихъ подъ ка-

рантинными надзоромъ) влекутъ за собою арестъ отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ или денежный штрафъ не свыше 100 руб., налагаемые въ порядкѣ административномъ (ст. 831—852 Улож. о наказ. и прилож. къ ст. 1214 Устава уголовн. судопроизводства).

Крупнѣйшіе случаи примѣненія карантинныхъ мѣръ внутри государства въ теченіе XIX стол. имѣли мѣсто въ Одессѣ въ 1837 г. и въ Астраханской губ. въ 1878—79 гг. Въ 1837 г. чума изъ одесскаго К. проникла въ городъ. Одесса немедленно была отрѣзана отъ имперіи, эпидемія дальше не распространилась, да и въ самомъ городѣ было только 125 заболѣваній. Въ Ветлянкѣ (см. VI, 136) административныя мѣры приняты были лишь тогда, когда эпидемія уже стала затихать, что объясняется разногласіями среди врачей; но само мѣстное населеніе еще раньше приняло обычныя мѣры предосторожности. Когда 20 янв. 1879 г. графъ Лорисъ-Меликовъ, снабженный чрезвычайными полномочіями, прибылъ въ Царицынъ, всѣ до того бывшія зараженными мѣстности оцѣплены были спеціальнымъ кордономъ, который снятъ лишь по истеченіи 42 дней послѣ послѣдняго смертнаго случая. Вся мѣстность отъ Свѣтлаго Яра до Замьянъ была окружена вторымъ кордономъ, расположеннымъ по обоимъ берегамъ Волги, а въ его конечныхъ пунктахъ устроены были К. Наконецъ, вокругъ всей губерніи былъ устроенъ кордонъ въ видѣ пикетныхъ постовъ, расположенныхъ въ 3—5 верстахъ другъ отъ друга. Саратовскій губернаторъ учредилъ, сверхъ того, полукруглый кордонъ по обоимъ берегамъ Волги, съ К. въ Сарептѣ; послѣдній дѣйствовалъ съ 27 декабря 1878 г. до средины марта 1879 г.

На морскихъ границахъ, по изданіи Устава о К. 1866 г., карантинныя учрежденія дѣйствовали только въ Новороссійскомъ краѣ. Пограничная линія обнимала сначала 4 округа, но по упраздненіи, въ 1884 г., кубейскаго (прежде измаильскій) карантиннаго округа остались лишь три: одесскій (отъ Днѣстровскаго лимана до Перекопа), ѳеодосійскій (отъ Перекопа до мыса Элькенъ) и керченскій (отъ мыса Элькенъ до Еникальскаго маяка). Кромѣ К. въ Одессѣ, Ѳеодосіи и Керчи существуютъ: очаковское второклассное агентство одесскаго округа и евпаторійское и севастопольское первоклассныя агентства ѳеодосійскаго округа. Въ 1890 г. въ этихъ карантинныхъ учрежденіяхъ подверглись обсерваціи 110 судовъ (изъ нихъ 94 въ Одессѣ), а въ 1891 г.—93 судна (изъ нихъ 70 въ Одессѣ). О мѣрахъ противъ распространенія холеры и Высочайше утвержденныхъ, въ 1893 г., правилахъ для принятія предупредительныхъ мѣръ противъ заноса эпидемическихъ болѣзней, см. Холера. Въ 1893 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ израсходовано было: на личный составъ карантинной части 60253 р., на хозяйственные расходы по этой части 49659 р. На содержаніе карантинныхъ учрежденій въ Закавказскомъ краѣ таможеннымъ департаментомъ истрачено 27160 р., не считая расходовъ по содержанію карантинныхъ служителей (см. Карантинная стража).

Русская литература о К. приведена въ сочиненіи М. И. Галанина: «Бубонная чума» («Вѣстникъ общественной гигіены и судебной медицины», 1894 г.). См. еще замѣтку Зміева, «О первыхъ русскихъ К.» («Русскій Архивъ» (1888 кн. I). *А. Я.*

Карантомагъ или *Карентомагъ* (Carantomagus)—древній кельтскій городъ въ странѣ рутеновъ, на лѣв. берегу Веронія (нын. Aveyron), считается тожественнымъ съ нынѣшн. Карантонъ (Carenton). См. Baron de Gaujal, «D'une Ville gauloise appelée Carantomagus, ou plûtot Caruuto-Mag, située dans le pays des Ruthènes» (въ «Mémoires de la Societé des lettres de l'Aveyron», т. II, 1840).

Карантуаръ (Carentoir, бретонск. Kerantoir)—с. въ деп. Морбиганъ (Франція), съ 3981 жит.; упоминается съ IX в.; церковь, сохранившая слѣды римской эпохи. См. Guillotin de Corson, «Notices historiques sur l'ancienne paroisse de Carentoir» (1868).

Каракхо или *Каракара* (Polyborus brasiliensis) — хищная птица изъ группы грифовыхъ соколовъ семейства соколиныхъ, широко распространенная, особенно на равнинахъ и рѣдкихъ лѣсахъ, въ Южн. Америкѣ. Подобно остальнымъ грифовымъ соколамъ, К. представляетъ переходъ отъ грифовъ къ настоящимъ соколамъ; клювъ вытянутый, съ слабымъ крючкомъ и безъ зубца, спинка его при основаніи прямая, ноги съ длинной голой цѣвкой и слабыми короткими пальцами, которые вооружены слабыми и малосогнутыми когтями, крылья короткія. Преобладающій цвѣтъ чернобурый съ поперечными бѣлыми полосками на спинѣ, сторонахъ шеи и груди, бурочерныя перья верхней стороны могутъ подниматься въ видѣ хохла; щеки, подбородокъ и горло бѣловатые, клювъ голубоватый, ноги желтыя; длина 70 стм.; самка больше и блѣднѣе. К. питается мелкими животными, падалью и различными гніющими животными веществами. *Н. Кн.*

Карансебешъ (мад. Karánsebes)—гл. г. венгерскаго комитата Крашшо-Сёреньи (Krassó-Szörény); резиденція православнаго епископа; около 5000 жит., преимущественно румынъ и нѣмцевъ.

Карапъ (Caranus), по аргивскому сказанію—основатель македонской царской династіи, пришедшей въ Македонію изъ Аргоса. Его называютъ Гераклидомъ, сыномъ Аристодемида, брата Фидона аргосскаго. По Евсевію, К. завладѣлъ Македоніею еще до 1-й олимпіады.

Карань — греческая колонія Маріупольскаго у. Екатеринославской губ. Основана греческими переселенцами въ 1778 г. Дворовъ 594, жит. 3268; правосл. црк., часовня. Шк., ярм., 4 лавки, базары, кирпич. заводъ.

Карань—селеніе на южномъ берегу Крыма (Севастопольскаго градоначальства), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Балаклавы и отъ Георгіевскаго монастыря. Жители греки, принадлежавшіе прежде къ балаклавскому греческому баталіону (49 дворовъ, 248 душъ), занимаются виноградарствомъ, табаководствомъ и земледѣліемъ. Во времена Палласа близъ К. существовали слѣды древняго упрѣпленія, а въ известковой скалѣ, въ окрестностяхъ селенія—крипты. *К. В.*

Карао—такъ называется бракъ вдовы съ братомъ ея покойнаго мужа, практикуемый у джатовъ, гуджаровъ, агировъ и другихъ племенъ сѣв.-зап. Индіи. Институтъ этотъ не пользуется уваженіемъ, и терминъ К. прилагается также и къ конкубинату. *С. Б—чъ.*

Кара-Орманъ—селеніе въ Добруджѣ, на берегу Синяго Лимана, въ 35 в. къ С отъ Кюстенджи; въ первую русско-турецкую войну при Екатеринѣ II въ анр. 1773 г., древній замокъ въ К. былъ взятъ полковн. Кличко и взорванъ.

Карапаносъ (Константинъ) — греч. археологъ, по профессіи банкиръ, род. въ 1840 г. Предпринятыя имъ обширныя раскопки привели къ открытію развалинъ Додоны, описанныхъ въ его кн.: «Dodone et ses ruines» (1878).

Карапузики (Histeridae)—многочисленное (около 1000 видовъ) семейство жуковъ изъ группы пятисуставчатыхъ. Небольшіе или средней величины жуки съ короткимъ широкимъ тѣломъ, короткими 11-члениковыми колѣнчатыми усиками съ 3-членистой булавой; переднегрудь съ выемкой спереди; надкрылья усѣчены и не прикрываютъ кончика брюшка; ноги по большей части короткія. Въ случаѣ опасности притворяются мертвыми. Личинки удлиненныя съ короткими грудными ногами и 2 двучленистыми придатками на концѣ брюшка. Водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, живутъ въ навозѣ, падали и вообще въ разлагающихся веществахъ, нѣкоторые плотоядны. Весьма обыкновенный видъ, Hister unicolor (см. табл. Жесткокрылыя, р. 8), черный, слегка блестящій, длиною въ 7—8 мм.; встрѣчается въ коровьемъ навозѣ. *Н. Кн.*

Карапчанка — р. Иркутской губ. Киренскаго окр., правый притокъ р. Ангары, въ которую впадаетъ пониже деревушки Карапчанской (18 жит.). Рѣка вытекаетъ изъ зап. склоновъ Тунгузскаго хребта имѣетъ общее направленіе съ СВ на ЮЗ. Длина теченія рѣки до 200 в., ширина отъ 5 до 30 саж.—Теченіе довольно быстрое, мѣстами порожистое, глубина отъ 1 до 3 арш. Долина рѣки въ верховьяхъ узка, въ низовьяхъ расширяется; поросла хвойнымъ и отчасти лиственнымъ лѣсомъ. Рѣка протекаетъ по довольно глухой тайгѣ, можетъ считаться сплавной. Близъ деревни Карапчанской ходится, на правомъ берегу Ангары, высокій гранитный утесъ, такъ наз. Карапчанскій быкъ; длина утеса по теченію рѣки верста, при чемъ въ серединѣ рѣки Ангары торчитъ огромный утесъ, называемый «лосемъ». *Н. Л.*

Карасай—степная котловина въ Николаевскомъ у. Тургайской области, въ верхнемъ теченіи р. Тургая. Замкнутая съ З и В песками Тусумъ и Кашелакъ, она тянется съ С къ Ю на 60 в. и состоитъ изъ множества большихъ и глубокихъ воронкообразной формы долинъ, верхніе края которыхъ возвышаются надъ дномъ на 100 и болѣе фт. Обнаженныя стѣны этихъ долинъ состоятъ изъ сланцеватой глины, а на днѣ ихъ по-нынѣ сохранились соляныя озера и солончаки, что считается наглядымъ подтвержденіемъ присутствія здѣсь въ отдаленной древности моря. О послѣднемъ особенно убѣдительно свидѣтельствуютъ находимыя здѣсь во множествѣ морскія раковины Turritella triplicata и Cardium Verneuilli. *Л. В.*

Карасевичъ (Порфирій Леонтьевичъ, 1845—78)—юристъ, родомъ изъ гор. Кагул., учился въ измаильскомъ уѣздномъ училищѣ, гимназіи Ришельевскаго лицея въ Одессѣ и юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Послѣ командировки заграницу защитилъ, въ 1871 г., магистерскую диссертацію: «Право, мораль и государство по ученію Гербарта и его школы», а въ 1873 г.—докторскую: «Гражданское обычное право во Франціи», обширный трудъ, познакомившій русскихъ читателей съ громаднымъ матеріаломъ французскаго обычнаго права. Съ 1871 г. преподавалъ энциклопедію права въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ, съ 1873 г.—въ московскомъ университетѣ. Отличался большою научною любознательностью и искреннею преданностью дѣлу преподаванія. Чувствуя живое влеченіе къ философскому изученію права, онъ увеличилъ интересъ къ этому предмету въ своихъ слушателяхъ и первый на юридическомъ факультетѣ подалъ примѣръ устройства, по образцу германскихъ университетовъ, юридическихъ семинарій. Въ качествѣ секретаря московскаго юридическаго общества, много содѣйствовалъ поднятію научнаго уровня его занятій, равно какъ и оживленію его журнала. Ученые труды, кромѣ вышеупомянутыхъ: «Историческая школа въ области права» («Моск. Унив. Изв.», 1870, № 7); «Баконъ Веруламскій какъ моралистъ и политикъ» («Русскій Вѣстникъ», 1874, №№ 7 и 8); «О формѣ университетскаго преподаванія науки права» («Юридич. Вѣстн.», 1876, № 8); «О значеніи и задачахъ науки права» («Юридич. Вѣстн.» 1876, № 10); «Мусульманское правo и государственная реформа въ Турціи» (М., 1877); критико-библіографическія замѣтки въ «Юрид. Вѣстникѣ», «Сборникѣ госуд. знаній» и друг. *С. М.*

Караси—турецкій вилайетъ въ Мал. Азіи, обнимаетъ средину древней Мизіи, съ европейскимъ полуо-вомъ Галлиполи (эракійскимъ Херсонесомъ), и простирается во внутрь страны на Ю до Эригезъ-Дага, близъ древней Анкиры. Главн. городъ Баликесри.

Караскоза (Микеле, баронъ Carrascosa) —неаполит. генералъ; род. въ Сициліи въ 1780 г. Въ молодости былъ сторонникомъ партенопейской республики, при Мюратѣ произведенъ въ генералы, участвовалъ въ двухдневномъ сраженіи при Толентино (2 и 3 мая 1815), окончившемся пораженіемъ неаполит. арміи, послѣ чего К. вынужденъ былъ заключить въ Каза-Ланцѣ договоръ съ австрійскимъ генераломъ, въ силу котораго неаполит. столица и крѣпости переходили въ руки союзниковъ. При Фердинандѣ IV, не смотря на принадлежность къ либеральной партіи и подозрѣніе въ мюратизмѣ, К. поручено было подавить возстаніе карбонаріевъ; но, не имѣя въ своемъ распоряженіи войска, К. могъ только вступить съ ними въ безплодные переговоры. Когда провозглашена была конституція (1820), Караскоза назначенъ былъ военнымъ министромъ. Въ началѣ февраля 1821 г. К. выступилъ противъ австрійской ар-

міи, которая должна была, согласно постановленію лайбахскаго конгресса, возстановить въ Неаполѣ старый порядокъ. Послѣ пораженія генерала Пепе при Ріети, К. отступилъ за Вольтурно. Когда австрійцы заняли Неаполь, К. бѣжалъ въ Испанію, потомъ въ Англію, и былъ заочно присужденъ къ смертной казни. Въ Лондонѣ онъ опубликовалъ свои «Mémoires historiques, politiques et militaires sur la révolution du royaume de Naples en 1820 et sur les causes qui l'ont amenée» (1823).

В. П—ій.

Карасовскій (Маврикій Karasowski)—польскій композиторъ и музыкальный писатель, род. 1823 г. въ Варшавѣ, участвовалъ тамъ въ театральномъ оркестрѣ, потомъ перешелъ въ Дрезденъ. Литературные труды его: «Rys historyczny opery polskiéj» (Варш. 1859); «Życie Mozarta» (1868); «Młodość Fryderyka Szopena» (1869).

Карателевъ (Корнелій Ивановичъ)—проф. механики (1829—86) въ Ришельевскомъ лицеѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1847 г., а математ. факультетъ моск. унив.—въ 1850 г.; съ 1854 г. адъюнктъ чистой математики въ Ришельевскомъ лицеѣ. Защитивъ въ москов. унив. диссертацію: «Теорія интегралов функцій мнимаго перемѣннаго количества» (М. 1860), признанъ магистромъ чистой и прикладной математики и сталъ проф. Лицея. Докторомъ прикладной математики признанъ харьковскимъ унив. за диссертацію: «Теорія измѣненія произвольныхъ постоянныхъ и приложеніе ея къ вычисленію измѣненія элементовъ планетъ» (Одесса, 1865). Съ преобразованіемъ Ришельевскаго лицея въ новороссійскій унив. К. избранъ ординарнымъ проф. и читалъ механику до 1885 г. Кромѣ диссертаціи напечаталъ: «Собраніе формулъ и задачъ, относящихся къ интегральному исчисленію» (Одесса, 1857); «Приложеніе теоріи функцій мнимаго перемѣннаго къ разложенію въ ряды координатъ эллиптическаго движенія и пертурбаціонной функціи» («Зап. Имп. Новоросс. Унив.», т. XIX, 1876 г.). Одно время (1868) редактировалъ «Новороссійскій Телеграфъ».

Кара-су (черная вода) — названіе множества небольшихъ рѣчекъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, въ мѣстностяхъ обитанія тюркскихъ народностей. На Кавказѣ, кромѣ того, подъ именемъ К.-су извѣстны вообще всѣ воды, выступающія изъ подъ болотистой почвы, въ противоположность водамъ родниковымъ, или вытекающимъ изъ ледниковъ.

В. М.

Кара-су: 1) р. въ Малой Азіи, притокъ Кизиль-Ирмака, у Страбона назыв. Melas; 2) р. въ Персіи, притокъ Араса, въ который впадаетъ на ЮВ отъ горы Араратъ; 3) р. въ Азіатской Турціи, въ Алеппо, впадаетъ въ сѣв. часть оз. Денгисъ; 4) р. въ Азіатской Турціи, въ пашалыкѣ Ичъ-Эли, въ Тарсскомъ санджакѣ, впадаетъ въ Средиземное море.

Карасу—р. въ Крыму, въ вост. половинѣ сѣвернаго склона главной гряды горъ. Есть двѣ рѣки этого имени, *Біюкъ-К.* и *Кучукъ-К.*, т. е. Большой и Малый К. *Біюкъ-К.* вытекаетъ сильнымъ потокомъ изъ подъ известковыхъ скалъ, верстахъ въ 7-ми къ Ю отъ Карасубазара, гдѣ принимаетъ рч. Тунасъ и Чурюксу, протекаетъ чрезъ ущелье въ мѣловыхъ породахъ второй горной гряды и вступаетъ въ степную область; сѣвернѣе верстахъ въ тридцати, вода изсякаетъ; далѣе сухое русло Біюкъ-К. направляется на СВ, соединяется съ сухимъ-же русломъ Кучукъ-К., потомъ съ такимъ-же русломъ Салгира и можетъ быть съ трудомъ прослѣжено до Гнилого моря. Лѣтъ 50 назадъ вода рѣки, по крайней мѣрѣ весенняя, доходила до морского устья. *Кучукъ-К.* беретъ начало восточнѣе, высоко въ горахъ; слагается изъ многихъ источниковъ, между большимъ горнымъ проходомъ *Кокъ-Асонъ-богаз* и горною вершиной *Караулъ-тепе*. По берегамъ обѣихъ К. тянется почти непрерывный рядъ фруктовыхъ садовъ.

К. В.

При Карасу 14 іюля 1737 г., произошло успѣшное для русскихъ сраженіе между арміею графа Ласси и 40-тысячнымъ войскомъ турокъ и татаръ.

Карасу—прежде деревня въ Добруджѣ, позже переименованная въ городъ Меджидіе. Во время первой русско-турецкой войны, при Екатеринѣ II, русскіе дважды одерживали побѣды при К.: 16 апрѣля и 27 мая 1773 г. Въ послѣдующія войны съ Турціею, К. неоднократно была занимаема нашими войсками.

Карасубазарка — см. Гирка (т. VIII 754).

Карасубазаръ—заштатный городъ Таврической губ., Симферопольскаго у., на границѣ Ѳеодосійскаго, на рч. Біюкъ-Карасу, къ Ю отъ мѣловой горы *Акъ-хая*. К. былъ при ханахъ главнымъ городомъ отдѣльнаго каймаканства и находился въ вѣдѣніи *кали-султана* (замѣстителя и часто наслѣдника хана). Въ 1736 г., послѣ взятія Минихомъ Бахчисарая, ханъ перенесъ столицу въ К., но въ слѣдующемъ году русскіе, подъ предводительствомъ ген. Дугласа, заняли и этотъ городъ. К. до сихъ поръ сохраняетъ восточный характеръ: глухія улицы и переулки съ маленькими калитками, ведущими во дворы, гдѣ скрываются жилыя помѣщенія; обширный, темный гостинный дворъ, много мечетей съ минаретами, обиліе *хановъ*, т. е. постоялыхъ домовъ съ кофейнями. Оригинальное каменное зданіе *Ташъ-ханъ*, въ которомъ торговцы складываютъ товары, а въ срединѣ зданія помѣщаются кофейни. Такъ какъ въ верхней части наружныхъ стѣнъ существуютъ прорѣзы (узкія амбразуры), какъ-бы для стрѣльбы изъ нихъ, то слѣдуетъ думать, что Ташъ-ханъ служилъ прежде цитаделью. Есть молва, что Ташъ-ханъ построенъ въ XVII-мъ столѣтіи. Въ 1891 г. часть стѣнъ Ташъ-хана обрушилась. Жителей 14812, преимущественно татары, армяне, греки, караимы, евреи и крымчаки. Крымчаки—тѣже евреи-раввинисты, но поселившіеся въ Крыму очень давно, говорящіе только по-татарски и усвоившіе татарскій костюмъ. Крымчаковъ въ К. до 2000. Они занимаются главнымъ образомъ приготовленіемъ издѣлій изъ сафьяна, шитьемъ шапокъ и другими мелкими ремеслами. Большая отпускная торговля фруктами, привозимыми сюда не только изъ ближайшихъ окрестностей, но и изъ отдален-

ныхъ садовъ Ѳеодосійскаго, Симферопольскаго и даже Ялтинскаго уу. *К. В.*

Карасукское (*Карасукское* тожъ) — с. Тюкалинскаго окр., Тобольской губ., въ 133 в. отъ окр. г., на рч. того же имени, по дорогѣ изъ Тюкалинска въ Тару. Дворовъ 245, жит. 1480; школа, ярмарка, на которую привозится приблиз. на 100 т. и продается на 50 т. Главные предметы торга: красный товаръ, кожевенныя издѣлія, крестьянскіе полушубки, сало, масло, сырыя кожи. *Л. В.*

Карасукъ—р. Томской губ., Барн. окр., беретъ начало въ невысокихъ лѣсистыхъ увалахъ, служащихъ водораздѣломъ лѣвыхъ притоковъ Оби и Чанскаго бассейна, имѣетъ направленіе съ СВ на ЗЮЗ. Длина рѣки около 350 вер., теченіе извилистое, тихое, ширина рѣки отъ 3 до 20 саж., средняя глубина около 2 арш., въ ямахъ до сажени и болѣе; грунтъ песчаный, берега иловатые или глинистые, въ верховьяхъ болѣе или менѣе крутые, въ низовьяхъ низменные, поросшіе тальникомъ или камышомъ. Рѣка протекаетъ по степной и безлѣсной мѣстности; въ 250 вер. отъ истока, отъ дер. Черемошной до дер. Погорѣлой, рѣка раздѣляется на 2 протока, образуя о-въ до 40 в. длиною, при ширинѣ отъ 4 до 10 вер. К. впадаетъ въ одно изъ Карасукскихъ озеръ. Въ К., въ низовьяхъ его, впадаетъ степная рѣчка Биганъ, съ правой стороны. Вдоль К. расположено до 20 населенныхъ пунктовъ, деревень и хуторовъ, имѣются хорошіе луга и пашни. Въ рѣкѣ водится мелкая рыба, въ особенности караси. По преданіямъ К. достигалъ въ прежнее время Иртыша, до котораго не доходитъ теперь на 200 верстъ. *Н. Л.*

Карасутсасъ (Іоаннъ) — новогреческій поэтъ (1824—1873), родомъ изъ Смирны, рано выдвинулся своими сборниками стихотвореній: «Λύρα» (1835) и «Μοῦσα θελἀζουσα» (1840). Окончилъ жизнь самоубійствомъ. Написалъ еще: «Ὡθηναὶ μελωδίαι» (1847); «Ποιητικὸν ἀπαιθίωμα» (1849); «Βάρβιτος» (Аѳины, 1880) и поэму «Κλεονίκη» (1868). Стихотворенія К. полны высокихъ стремленій и патріотизма.

Карасъ (Karas) — горы на Ю нѣмецкой землѣ Нама, въ южн. Африкѣ; высота 2000 м.

Карась (Carassius)—родъ рыбъ изъ семейства карповыхъ, близкій къ роду карпъ и отличающійся главнымъ образомъ отсутствіемъ усиковъ и однорядными (4 въ рядѣ) глоточными зубами. Если не считать за самостоятельный видъ золотую рыбку (см.), то къ этому роду относится лишь одинъ видъ—обыкновенный К. (C. vulgaris). Спина его очень высокая, тѣло сильно сжато съ боковъ и загруглено на спинѣ и брюхѣ, морда тупая, ротъ узкій, губы тонкія, лобъ очень широкій, хвостовой плавникъ съ слабой вырѣзкой. На толстомъ костяномъ лучѣ въ спинномъ и заднепроходномъ лучѣ мелкіе зубчики по заднему краю. Длина обыкновенно не превышаетъ 10 — 20 стм., рѣдко достигаетъ 50 стм.; вѣсъ обыкновенно не превышаетъ 2—3 фунтовъ, но въ нѣкоторыхъ русскихъ озерахъ онъ достигаетъ гигантскихъ размѣровъ (въ Чухломскомъ озерѣ Костромской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ — 10 — 12 фн., въ Катасминскомъ озерѣ Богословскаго округа — 14—15 фн.). Различаютъ двѣ главныя разности: болѣе широкаго озерного К., у котораго длина головы равна половинѣ высоты тѣла, цвѣтъ спины буровеленый, бока отъ бурожелтаго до мѣднаго, съ золотистымъ блескомъ, брюхо желтовато-бѣлое. У другаго, прудового карася. (C. gibelio), тѣло ниже и длина головы болѣе $^1/_2$ высоты тѣла, бока отъ свѣтложелтаго до серебристо-бѣлаго цвѣта. Грудные, брюшные и заднепроходный плавникъ темнокраснаго или краснаго цвѣта. К. водится въ прѣсныхъ водахъ и при томъ лежащихъ на низменностяхъ, но иногда встрѣчается и въ соленыхъ озерахъ (напр. въ Барабѣ). Весьма неразборчивъ, живетъ въ озерахъ, прудахъ, даже въ полуподземныхъ водахъ, почти совершенно заросшихъ трясиной озерахъ и т. п. съ тинистымъ и иловымъ грунтомъ; питается растительными и животными веществами. Область распространенія его—Европа и Азія (у насъ на С до Архангельска и въ Финляндіи до 64—65° с. ш.; на В въ Сибири, кромѣ самой сѣв. и вост., въ Туркестанѣ найденъ лишь въ арыкахъ Аму-дарьи); въ Испаніи К. разведенъ искусственно, во Франціи его почти вовсе нѣтъ. К. легко выживаетъ и разводится въ прудахъ, хотя онъ значительно менѣе плодовитъ чѣмъ карпъ. Время метанія икры май и іюнь. Мясо вкусно. *Н. Кн.*

Кара-Тагъ (Kara - Tagh, древн. Mons Moesius)—горы въ Аз. Турціи, служащія водораздѣломъ бассейновъ Тигра и Евфрата.

Каратагъ—небольшой городъ съ цитаделью въ Гиссарскомъ бекствѣ Бухарскаго ханства, на верхнемъ теченіи Сурхана, прав. притока Аму-дарьи, на выс. 2790 фт. надъ ур. м. К. славится производствомъ стальныхъ издѣлій (клинки, ножи и т. д.), полушелковой матеріи (алача) и служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ многихъ жителей гор. Гиссара—столицы бекства, еще болѣе чѣмъ К. отличающейся нездоровымъ климатомъ (лихорадки). *В. М.*

Каратаевъ (Иванъ Петровичъ)—собиратель старопечатныхъ книгъ. Происходилъ изъ купеческаго сословія, но самъ никогда не занимался торговлей. Съ раннихъ лѣтъ сталъ собирать старопечатныя славян. книги и старыя гравюры. Въ 40-хъ годахъ познакомился съ Сахаровымъ, Аверинымъ, Царскимъ, Погодинымъ и др., и имъ обязанъ многими совѣтами. К. предпринялъ цѣлый рядъ поѣздокъ по Россіи и составилъ одно изъ замѣчательнѣшихъ собраній старопечатныхъ книгъ, которое перешло въ Имп. публичную библіотеку. Напечаталъ: 1) «Хронологическую роспись славянскихъ книгъ, напечатан. кирилловскими буквами 1491 — 1730 гг.» (СПб. 1861; удостоена Демидовской преміи по рецензіи Востокова); 2) «Библіографическія замѣтки о старопечатныхъ славянскихъ изданіяхъ» (СПб. 1872); 3) «Осьмогласникъ 1491 г., напеч. въ Краковѣ» (СПб. 1876; изслѣдов., съ прилож. снимка); 4) «Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатан. кирилловскими буквами. Вып. I. 1491—1600» (Спб. 1878). Послѣдній трудъ, не смотря на неполноту и на нѣкоторыя неточности, является очень важнымъ пособіемъ для исторіи нашего книгопечатанія. К. состоялъ членомъ-корреспондент. акад. наукъ и Имп. публич. библ. Ум. въ 1886 г.

Каратаи-Мордовскія (Рождественское тожъ)—с. Тетюшскаго у., Казанской губ., при рч. Каратаѣ, въ 26 в. отъ у. г. Дворовъ 230, жит. 2245. Црк.-приходск. школа. К. любопытны съ этнографич. точки зрѣнія. Поселеніе образовалось изъ мордовск. племени каратаевъ, платившихъ дань казанскимъ царямъ; при нихъ мордва приняла мусульманство и татарскій языкъ, совершенно утративъ свой народн. типъ. Теперь среди жителей много православныхъ. На общинной землѣ, на бер. Волги, находятся два пещерныхъ озера; одно изъ этихъ озеръ покрыто льдомъ, другое мѣняетъ свой уровень въ зависимости отъ рѣчного горизонта Волги. Кромѣ Мордовскихъ К., извѣстны еще: Барскія-, Завражныя- и Малыя К. *Л. В.*

Каратакъ или *Карактакъ* (Caradoc валлійскихъ сказаній)—сынъ короля Кунобеллина изъ Каталодунума, былъ знаменитѣйшимъ вождемъ кельтовъ въ Британіи, когда римляне при императорѣ Клавдіи стали подчинять эту страну своему владычеству. Послѣ завоеванія римлянами его государства, К. сталъ во главѣ воинственныхъ горныхъ народовъ Валлиса—симуровъ и ордовиковъ, и оказалъ римлянамъ храброе сопротивленіе, когда послѣдніе, въ 50 г. по Р. Хр., подъ начальствомъ легата П. Осторія-Скапулы, направили на Валлисъ свои нападенія. К. былъ, однако, побѣжденъ, бѣжалъ, но былъ выданъ Осторію, который отослалъ его въ 51 г. въ Римъ, гдѣ К. былъ веденъ въ тріумфѣ. Онъ умеръ въ 54 г.

Каралъ (по-киргизски значитъ черная ива)—одна изъ большихъ рѣкъ Семирѣченской обл., беретъ начало въ снѣгахъ семирѣченскаго Алатау, сливаясь изъ 3 рѣчекъ: Текли-арыка, Чаджи и Коры. Рѣчки эти быстры и каменисты, но не широки и не глубоки, такъ что въ концѣ лѣта переходимы въ бродъ. Точно также и отъ мѣста сліянія ихъ—собственно К. до Карабулакскаго выселка переходимъ въ бродъ почти всюду; ниже выселка, въ особенности отъ мѣста впаденія съ лѣвой стороны притока Коксу, становится многоводнымъ. Общее направленіе теченія сѣв.-зап., длина около 300 в., средняя ширина около 20 саж.; теченіе въ началѣ рѣки около 7 в. въ часъ, а при устьѣ ок. 3 в. Глубина въ іюнѣ и іюлѣ доходитъ мѣстами до 3 и болѣе саж.; въ сент. вода начинаетъ сбывать, а въ октябрѣ во многихъ мѣстахъ образуются броды. Вода К. чистая, дно каменистое. Рѣка впадаетъ въ оз. Балхашъ 5 устьями; прежде ихъ было только 2 и тогда главное русло К. вливалось въ оз. около песчаныхъ бугровъ Акъ-Тюбе; меньшій рукавъ доходилъ до Балхаша чрезъ оз. Калганъ-куль. Теперь этотъ рукавъ сдѣлался главнымъ протокомъ К., не имѣющимъ вовсе бродовъ; прежній же К. въ настоящее время во многихъ мѣстахъ высохъ. Такая перемѣна была сдѣлана киргизами Большой орды, которые запрудили главное русло, чтобы удобнѣе выводить воду канавами (арыками) для орошенія полей. Около 120 в. верхняго теченія приходится на горную вершину рѣки, и до 180 на степную. Кромѣ Коксу въ К. впадаютъ притоки: Лаба, Балыкты, Мокуръ и Бижа. Въ верховьяхъ Коксу и самого К. растетъ прекрасный еловый, а мѣстами и березовый лѣсъ; берега степной части носятъ характеръ пустыни, мѣстами встрѣчаются заросли чингила, саксаула и отдѣльныя деревья джиды (Eleagnus angustifolia). Въ низовьяхъ джида образуетъ обширныя и густыя рощи, здѣсь же попадается разнолистный тополь или туранга (Populus diversifolia). Устья всѣхъ 5 протоковъ окружены мокрыми камышами и съ суши недоступны. Долина при устьѣ К. очень обширна (до 160 кв. в.), но только половина этой земли пригодна для хлѣбопашества; другая часть ея занята камышами или песками. Луговыхъ мѣстъ по нижнему теченію рѣки мало; подножный кормъ составляютъ камышъ и осока. На правой сторонѣ стараго К., въ 12 в. выше устья, между песчаныхъ бугровъ находятся соляныя озера, называемыя Каратыгенъ, изъ которыхъ киргизы ежегодно вывозятъ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ соли; соль эта считается лучшей во всемъ Семирѣченскомъ краѣ. По К. и впадающимъ въ него рѣчкамъ кочуютъ киргизы Большой орды, племени джаданровъ; при устьѣ киргизы въ незначительномъ числѣ кочуютъ и лѣтомъ, оставляя при себѣ барановъ и рогатый скотъ, лошадей же и верблюдовъ угоняютъ въ горы, чѣмъ избавляютъ ихъ отъ оводовъ и комаровъ. Ср. Абрамовъ, «Зап. Геогр. Общ.» (1867 г., т. I); его же, «Тобольскія Губ. Вѣдомости» (1862, №№ 27, 28); Костенко, «Туркестанскій край» (т. I, стр. 278, 1880).

А. Н.

Карапассосъ—герой греческихъ освободительныхъ войнъ (1766—1830), былъ арматоломъ въ южной Македоніи. Въ 1822 г. К. открыто возсталъ противъ турокъ и защищался въ крѣпости Навсѣ; сынъ его палъ здѣсь, а жена и 3 дѣтей попали въ руки враговъ. К. съ двумя сыновьями пробился въ Миссолунги и много разъ побѣдоносно бился съ турками. Сынъ его, *Димитрій-Ціамисъ* К. (1798—1861), былъ участникомъ всѣхъ его боевъ, потомъ адъютантомъ короля Оттона, намѣстникомъ Аргоса. Онъ предводительствовалъ возстаніями въ Македоніи въ 1841 и 1854 гг. Ум. въ Бѣлградѣ, подготовляя общее возстаніе противъ турокъ. Біографію обоихъ К. написалъ Н. Филиппидесъ (Аѳины, 1879).

Кара-тау—западная оконечность главнаго хребта системы Тянь-шаня, составляющая непосредственное западное продолженіе хребтовъ Александровскаго и Таласскаго Ала-тау и примыкающая къ послѣднему въ верховьяхъ р. Арыса, праваго притока Сыръ-дарьи. Отсюда К.-тау, въ видѣ рѣзко обозначеннаго хребта, тянется на протяженіи почти 380 верстъ съ ЮВ на СЗ, придерживаясь направленія Сыръ-дарьи и заканчиваясь приблизительно подъ 44°,25 с. ш., и представляетъ огромный скалистый полуо-въ, далеко вдающійся въ песчаныя и степныя пространства Туркестанскаго бассейна; ближе къ подошвѣ хребта почти повсюду залегаютъ мощныя отложенія лёсса. Юго-зап. склонъ К.-тау отложе и орошается довольно многочисленными рѣчками, теряющимися по выходѣ изъ горъ въ пескахъ или въ лёссѣ; сѣв.-вост. склонъ скалистъ и крутъ, за исключеніемъ южной части хребта, гдѣ онъ развить болѣе значительно; число небольшихъ рѣчекъ, стекающихъ съ него, невелико, при чемъ

онѣ также у самой подошвы хребта изсякаютъ или заканчиваются въ небольшихъ степныхъ озерахъ. Высота К.-тау около 5 т. фт., но отдѣльныя вершины въ центральной и южной его частяхъ достигаютъ до 7 т. фт.; хребетъ состоитъ изъ юрскихъ, каменноугольныхъ и девонскихъ образованій, а также метаморфическихъ сланцевъ; изрѣдка появляется гранитъ и мелафиръ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ встрѣчается каменный уголь, свинцовый блескъ и бурый желѣзнякъ. Растительности мало, въ южной части кое гдѣ встрѣчаются лѣса. См. Туркестанъ и Тянь-шань. *В. М.*

Кара-ташъ (по-киргизски «черный камень»)—горный кряжъ въ Уральскомъ хр., въ Троицкомъ у., близъ границы Верхнеуральскаго, въ предѣлахъ Оренбургской губ. Мало уступая въ высотѣ Иремелю (К. возвышается на $2^1/_2$ т. фт.), кряжъ этотъ тянется сперва на В и, отдѣливъ отъ себя отрогъ Уй-ташъ, поворачиваетъ на С. Уй-ташъ даетъ начало многимъ рр. Съ сѣв. стороны его находятся вершины р. Ая, съ зап. р. Уя, а съ южн. всѣ три главные источники р. Урала. К. состоитъ главнымъ образомъ изъ сіенита. Отъ этого кряжа начиная, Уральскій хр. тянется уже непрерывно на СВ. *Л. В.*

Каратегинъ — горная страна въ юго-вост. части Бухарскаго ханства, расположенная по среднему теченію р. Вахшъ (Сурхъ-абъ), праваго притока Аму-дарьи. Она составляетъ особое бекство ханства и граничитъ на С—Гиссарскимъ и Алайскимъ хребтами съ Самаркандской и Ферганской областями, на В—условной линіей, направляющейся на ЮВ отъ перев. Бокъ-башъ въ Алайскомъ хр., съ Ферганой, на Ю—хребтомъ Петра Великаго съ бекствомъ Дарвазъ (см.) и на З—линіей, проходящей меридіонально черезъ верховья Иляка, лѣваго притока Кафирнигана, съ бекствомъ Гиссаръ. Около 9500 кв. в., съ населеніемъ до 60 тыс. душъ обоего пола. Долины рѣкъ занимаютъ не болѣе $^1/_5$ пространства страны, остальныя же $^4/_5$ заняты горами. Въ общемъ, К. представляетъ горную страну, прорѣзанную по срединѣ съ СВ на ЮЗ р. Сурхъ-абъ (среднее теченіе Вахша, см.) и заключающую въ своихъ предѣлахъ (съ С на Ю): южный склонъ Гиссарскаго и Алайскаго хр., западную оконечность Заалайскаго хр., долину Сурхъ-аба и сѣв. склоны хр. Петра Великаго. Склоны первыхъ двухъ хр., имѣющихъ весьма значительную высоту, скалисты, трудно проходимы и населены только по ущельямъ и небольшимъ долинамъ правыхъ притоковъ Сурхъ-аба; черезъ Гиссарскій хр. (перевалъ Пакшифъ — 12 т. фт.) К. сообщается вьючнымъ путемъ съ верховьемъ Зеравшана, а черезъ Алайскій хр. (перевалъ Таракъ) такимъ же путемъ съ Ферганой. Пути эти зимой въ большинствѣ случаевъ непроходимы или доступны только для пѣшеходовъ. Долина Сурхъ-аба, протекающаго по К. на протяженіи 165 в., представляетъ наиболѣе населенную и важную часть страны; восточная часть ея лежитъ на высотѣ $6^1/_2$ т. фт., а западная (г. Гармъ) на выс. 4520 фт. надъ уровн. моря. Сурхъ-абъ въ восточной части К. принимаетъ слѣва значительный притокъ Мукъ-су, истоки котораго находятся въ сѣв.-зап. части Памировъ; остальные лѣвые притоки ничтожны, кромѣ Оби-Хингоу (Хуллесъ), нижняя часть коей находится въ самомъ западномъ углу К.; остальное же теченіе принадлежитъ Дарвазу. Ширина Сурхъ-аба въ К. въ верхней части 10 саж., въ нижней до 250 саж. (Гармъ); глубина по временамъ года весьма различна, лѣтомъ до 3 саж. Къ Ю отъ долины Сурхъ-аба высится огромный хребетъ Петра Великаго, средняя высота коего не ниже 14 т. фт., а отдѣльныя вершины достигаютъ 20—22 т. фт.; немногіе перевалы, служащіе для сообщенія съ Дарвазомъ, весьма трудны и зимой недоступны. Сѣв. склонъ хребта къ р. Сурхъ-абу весьма крутъ. Климатъ К. континентальный и здоровый, зима продолжительна и довольно сурова; снѣга выпадаетъ много; жаркое лѣто длится не болѣе 2 мѣсяцевъ. Населеніе К. состоитъ изъ осѣдлыхъ таджиковъ (ок. 50 тыс.), живущихъ на З страны, и кочевыхъ каракиргизъ (ок. 10 т.)—на В. Таджики занимаются земледѣліемъ, ремеслами и торговлей; разводятъ пшеницу, ячмень, люцерну, яблони, абрикосы и немного винограда. Поля сѣются чаще всего подъ дождь, а сады и огороды орошаются искусственно. Лѣсовъ мало; отчасти на топливо идетъ кизякъ. Скотоводство развито слабо; исключеніе составляютъ каракиргизы, у которыхъ оно—главное занятіе; продукты скотоводства и скотъ частью вымѣниваются на хлѣбъ, привозимый изъ западной части Каратегина, такъ какъ каракиргизамъ своего хлѣба не хватаетъ. Промышленность развита только въ видѣ кустарной: производство грубыхъ тканей, вьючныхъ мѣшковъ, теплыхъ чулокъ. Предметами вывозной торговли (съ Ферганой) служатъ овчины, шкуры лисицъ, куницъ и барса, чулки, ковровые вьючные мѣшки и т. п. Немаловажное значеніе имѣетъ для К. и отхожій промыселъ, въ городахъ Ферганской и Самаркандской областей. Административный центръ К. — Гармъ (см.).

В. М.

Карательная власть — одинъ изъ элементовъ государственной власти; субъектомъ К. власти является, поэтому, только государство, въ лицѣ опредѣленныхъ органовъ его, и въ этомъ заключается одинъ изъ признаковъ отличія этой власти отъ власти дисциплинарной (ср. VI, 678). Ни договорными отношеніями, ни принадлежностью къ той или другой группѣ — семьѣ, союзу, сословію и т. д.—К. власть не можетъ быть устанавливаема. Содержаніе К. власти—обязанность и право государства подвергать лицъ, совершившихъ какое-либо нарушеніе закона, невыгоднымъ послѣдствіямъ въ видѣ кары, наказанія. Власти государства соотвѣтствуетъ обязанность подвластныхъ нести отвѣтственность за нарушенія — отвѣтственность, характеризуемую, въ отличіе отъ отвѣтственности гражданской и дисциплинарной (административной), понятіемъ уголовной отвѣтственности. К. власть отчасти совпадаетъ съ судебною властью, такъ какъ по началу, усвоенному всѣми законодательствами, наказаніе можетъ быть налагаемо лишь по приговору суда, признающему данное лицо виновнымъ въ нарушеніи и опре-

дѣляющему наказаніе; но она проявляется также въ изданіи законовъ о наказаніяхъ и въ исполненіи судебныхъ приговоровъ о наказаніяхъ. Основы К. власти, т. е. тѣ принципы, въ силу которыхъ государству принадлежитъ К. власть и которыми оно руководствуется при осуществленіи этой власти, подробно разсматриваются, съ точки зрѣнія философской и юридической, въ такъ называемыхъ *теоріяхъ наказанія* (см. Наказаніе). Совокупность нормъ, опредѣляющихъ условія проявленія государствомъ карательной власти, составляютъ уголовное право—матеріальное и формальное или процессуальное. Государство осуществляетъ К. власть черезъ посредство органовъ, которые являются или органами уголовнаго преслѣдованія, или органами уголовнаго суда, или, наконецъ, органами исполненія приговоровъ о наказаніяхъ. Соотношеніе дѣятельности этихъ органовъ разсматривается въ наукѣ уголовнаго процессуальнаго права.

Г. С.

Карательная система—обозначаетъ совокупность и соотношеніе между собою примѣняемыхъ въ данномъ государствѣ карательныхъ мѣръ. Она бываетъ простою или сложною, смотря по разнообразію родовъ и видовъ наказаній. Различаютъ К. системы и по внутреннему основанію — системы устрашительныя, предусмотрительныя, исправительныя, — въ зависимости отъ основной мысли о цѣли наказанія вообще и данныхъ карательныхъ мѣръ въ частности. Исторія развитія К. системъ совпадаетъ съ исторіей наказанія и уголовнаго права. По самому существу наказанія, какъ страданія физическаго или моральнаго, оно направляется всегда противъ какого-нибудь блага. Постепенно имущество, тѣлесная неприкосновенность, жизнь, свобода и честь включались въ число объектовъ наказанія. При слабомъ государственномъ строѣ древней эпохи, когда преступленіе вызывало больше дѣятельность потерпѣвшаго, чѣмъ государственныхъ органовъ, получаютъ развитіе такъ назыв. системы композицій, т. е. имущественныхъ наказаній въ пользу потерпѣвшаго или казны; непосредственное же воздѣйствіе на личность предоставляется дозволенной мести. Съ укрѣпленіемъ государственной власти слабѣетъ частная месть; само государство принимаетъ мѣры воздѣйствія на личность преступника, и въ кругъ карательныхъ мѣръ включается пораженіе личности — физическое и правовое: смертная казнь, поставленіе внѣ охраны законовъ («потокъ и разграбленіе»). Потребность въ болѣе смягченныхъ видахъ карательныхъ мѣръ вызываетъ примѣненіе тѣлеснаго наказанія и пораженіе чести. Лишеніе свободы включается въ К. систему позднѣе и ведетъ свое начало отъ изгнанія (XII, 841) и ссылки. Содержаніе тюремъ стоитъ дорого, вслѣдствіе чего къ заключенію преступниковъ въ тюрьмѣ долго прибѣгали сравнительно рѣдко (см. Месть, Композиціи, Смертная казнь, Тѣлесныя наказанія, Ссылка, Лишеніе свободы, Наказаніе). Всѣ К. мѣры располагаются въ системѣ въ извѣстномъ порядкѣ, по сравнительной ихъ тяжести. Главное требованіе всякой раціональной К. системы—это способность ея къ дробленію по какому-либо общему признаку. Въ современныхъ законодательствахъ центральное, а иногда и исключительное, значеніе въ системѣ имѣетъ лишеніе свободы въ разныхъ видахъ, различающихся по режиму заключенія и по срокамъ, на которые преступники осуждаются. Расположенныя по признаку тяжести родовъ К. мѣръ и по признаку продолжительности отдѣльныхъ видовъ, мѣры наказанія образуютъ такъ называемую лѣстницу наказаній. Новѣйшія законодательства, стремящіяся къ предоставленію судейскому усмотрѣнію большей свободы при выборѣ мѣръ наказанія, по возможности упрощаютъ лѣстницу наказаній и многочисленные ихъ роды и виды сводятъ къ нѣсколькимъ родамъ, не раздѣляемымъ, затѣмъ, на виды. Отъ К. системы слѣдуетъ отличать систему *пенитенціарную* (см.), т. е. совокупность началъ, которыми, въ разныхъ государствахъ, руководствуются при исполненіи приговоровъ о лишеніи свободы, въ видахъ достиженія исправительныхъ цѣлей. *Г. С.*

Каратеодори (Александръ, у турокъ Александръ-паша-К.)—турецкій политическій дѣятель, родился въ 1833 г. въ Константинополѣ; происходитъ изъ старинной фанаріотской семьи; обучался въ Германіи и поступилъ въ турецкую государственную службу въ бюро для переводовъ. Своей быстрой карьерой онъ обязанъ благоволенію великаго визиря Суффета-паши, повѣреннымъ котораго онъ былъ какъ во время константинопольской конференціи (декабрь 1876 и январь 1877), такъ и при заключеніи Санъ-Стефанскаго мира въ 1878 г. Благодаря содѣйствію Суффета-паши, онъ былъ поставленъ во главѣ управленія иностранными дѣлами—постъ, котораго до тѣхъ поръ не занималъ никто изъ христіанъ. На берлинскомъ конгрессѣ въ 1878 г. К. былъ однимъ изъ делегатовъ Порты и подписалъ заключительные акты договора 13 іюня 1878 г.

Карат(о)содори (Стефанъ, 1789—1867)—турецкій врачъ, обучался въ Кидоніи, потомъ жилъ нѣкоторое время на родинѣ въ Адріанополѣ, въ 1809 г. отправился въ Италію, записался въ пизанскій университетъ, тамъ изучалъ сначала естественныя науки и математику, потомъ обратился къ медицинѣ и въ 1819 г. получилъ степень доктора. Въ Адріанополѣ, въ 1819 г., онъ взялъ на себя управленіе мѣстнымъ училищемъ, которое преобразовалъ въ гимназію; въ 1824 г. онъ оставилъ школу, въ которой самъ былъ и преподавателемъ, и переселился въ Константинополь, гдѣ съ 1827 г. былъ сначала лейбъ-медикомъ Махмуда II, а съ 1828—61 гг. — у Абдулъ-Меджида. Тутъ онъ основалъ императорское медицинское училище, въ которомъ на французскомъ и турецкомъ языкахъ читалъ зоологію и ботанику въ теченіе 14 лѣтъ.

Каратузъ — с. Енисейской губ., Минусинскаго округа, въ 95 в. отъ о. г., при р. Каратузъ; бывшая казачья станица; 420 дворовъ, 1790 жит.; приходское училище съ 56 учен., еженедѣльные базары, ярмарка, съ торговымъ оборотомъ въ 20 тыс. р. Оживленію торговли способствуетъ близость минусинскихъ золотыхъ пріисковъ.

Н. Л.

Каратургай—горный кряжъ въ Тургайской области; прорѣзываетъ Тургайскій у. съ СВ на ЮЗ, параллельно теченію р. Каратургая; высшія точки кряжа находятся на пр. стор. рѣки. К. состоитъ изъ слюдяного и глянистыхъ сланцевъ, сильно приподнятыхъ и разрозненныхъ гранитами и грюнштейнами. Вершины К., въ видѣ огромныхъ отвѣсныхъ утесовъ, отличаются отъ остальныхъ горъ этого кряжа совершенно неправильнымъ напластованіемъ слюдяного сланца, изборожденнаго жилами кварца. Въ утесахъ, расположенныхъ при поворотѣ Каратургая на СЗ, богатые свинцовые пріиски, открытые въ 1814 г.; въ 1 пд. руды содержится въ среднемъ 16 фн. свинца и около 1/4 золотника серебра. Въ пріискахъ сохранились слѣды древн. чудскихъ разработокъ. *Л. В.*

Каратургай—рѣка въ Тургайскомъ у. и области, лѣв. притокъ р. Иргиза; см. р. Тургай.

Карать (метрол.), отъ арабскаго kirat—означаетъ собственно зерно, служившее въ Африкѣ вѣсовою единицею при взвѣшиваніи золота, а въ Остиндіи—для взвѣшиванія алмазовъ. Каратный вѣсъ былъ въ употребленіи во многихъ европейскихъ государствахъ до недавняго времени, а въ Великобританіи (V, 782) употребляется и по-нынѣ для опредѣленія достоинства или пробы лигатурнаго золота при чемъ К. означалъ 1/24. Вѣсъ драгоцѣнныхъ камней (см. V, 92 — 93; на таблицѣ Драгоц. кам. изобр. брилліантовъ вѣсомъ отъ 1 до 5 К.), опредѣляется ювелирнымъ К., вѣсовое значеніе котораго нѣсколько различно въ разныхъ странахъ. Французскій К. вѣситъ 205,87 мгр., англійскій—205,30 мгр., вѣнскій —206,08 мгр. («Taschenbush der Münz-, Maass- u. Gewichtskunde», въ нов. обраб. Dr. Ernst Jerusalem'a 1890; прежній—Neickenbrecher). *Θ. П.*

Каратыгина (Александра Дмитріевна), по сценѣ *К. Старшая*, урожденная Полыгалова (И. А. Дмитревскимъ переименована въ *Перлову*—по бѣлизнѣ кожи)—трагическая актриса, въ 1794 г. окончила спб. театральную школу и въ томъ же году вышла замужъ за Андрея К. Особенный успѣхъ имѣла въ драмѣ и трагедіи, замѣчательно исполняя роли Амаліи (др. «Сынъ любви»), Берты (др. «Гусситы подъ Наумбургомъ», Коцебу), Эйлаліи (др. «Ненависть къ людямъ и раскаяніе», Коцебу). Въ роляхъ любящихъ матерей не знала соперницъ на русской сценѣ. Ср. «Записки П. А. К.» (гл. I). *Ум.*

Каратыгина (Александра Михайловна) — дочь извѣстной танцовщицы Е. И. Колосовой, жены трагика Василія К., лучшая драматическая актриса своего времени (1802—1880). Въ 1818 г. успѣшно дебютировала въ роляхъ Антигоны (тр. Озерова «Эдипъ въ Аѳинахъ») и Эсѳири (тр. Расина) и принята на спб. сцену, которой служила до 1845 г., въ послѣдніе годы являясь на театральныхъ подмосткахъ все рѣже и рѣже. Успѣхъ знаменитой Семеновой нисколько не мѣшалъ К. вызывать восторги исполненіемъ Медеи (1819). Въ 1822 г. К. посѣтила Парижъ, гдѣ изучала драматическое искусство подъ руководствомъ извѣстной Марсъ. Новая франц. драма, съ 1830-хъ гг. привившаяся на нашей сценѣ, нашла въ К. прекрасную исполнительницу. К. создала у насъ такъ назыв. высокую комедію; имѣла огромный успѣхъ въ Мольеровскомъ репертуарѣ. Перевела др. «Эсмеральду» и др. «Воспоминанія А. М. К.» напечатаны въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1881, №№ 4 и 5); ея біографію (СПб., 1845) составилъ В. В. В. (В. М. Строевъ). К. прекрасно играла и на французскомъ языкѣ. О ея игрѣ см. Бѣлинскій, «Сочиненія» (т. VII и X). *Ум.*

Каратыгинъ (Андрей Васильевичъ) — актеръ (1774—1831) школы Дмитревскаго, сынъ придворнаго садовника, отецъ Петра и Василія К.; въ спб. театральной школѣ былъ сначала ученикомъ балетнаго класса Канціани, затѣмъ перешелъ въ классъ декламаціи (къ И. А. Дмитревскому), который и окончилъ въ 1794 г. Игралъ въ комедіяхъ молодыхъ повѣсъ и щеголей. Умный и наблюдательный артистъ былъ одно время режиссеромъ спб. русской драматической труппы. Въ своихъ запискахъ, веденныхъ до смерти съ 1794 г., К. ежедневно отмѣчалъ все происходившее на русской сценѣ; его тетрадями воспользовался П. Араповъ для своей «Лѣтописи русскаго театра» и его сынъ Петръ К.—для своихъ «Записокъ». Въ домѣ К. часто устраивались домашніе спектакли. На основаніи матеріаловъ изъ журналовъ К. составлена его внукомъ, Петромъ К., ст.: «Русскій театръ въ царствованіе Александра I» («Русская Старина», 1880 г.). *Ум.*

Каратыгинъ (Василій Андреевичъ)—знаменитый русскій трагикъ, сынъ Андрея К. (см. выше). Род. 26 февраля 1802 г., умеръ 13 марта 1853 г. Учился въ горномъ корпусѣ и затѣмъ служилъ въ департаментѣ внѣшней торговли. Домашніе спектакли въ домѣ его отца, знакомство съ Катенинымъ и кн. Шаховскимъ привлекли его къ театру. Кн. Шаховской старался создать изъ него артиста въ традиціяхъ господствовавшей тогда напыщенной манеры игры, что и оставило въ немъ слѣды на всю жизнь. Болѣе благодѣтельно для К. было вліяніе П. А. Катенина, познакомившаго его съ греч. и латинскими классиками и съ лучшими произведеніями франц. литературы. Дебюты К. на спб. Имп. сценѣ въ 1820 г. въ роляхъ Фингала (траг. Озерова), Эдипа («Эдипъ въ Аѳинахъ», Грузинцева), Танкреда и Пожарскаго (траг. Крюковскаго) были весьма удачны. Уже одна величественная фигура К. и выразительное лицо его производили огромное впечатлѣніе на зрителей. Бѣлинскій передаетъ, что театръ дрожалъ отъ рукоплесканій, когда Велизарія, увѣнчаннаго лаврами, везутъ въ тріумфальной колесницѣ, а между тѣмъ К. не говорилъ при этомъ ни одного слова. Сначала К. игралъ въ классической трагедіи; затѣмъ, съ 1828 г., проникаетъ на нашу сцену романтизмъ, и К. играетъ героевъ новой франц. драмы; наконецъ, онъ переходитъ къ Шекспиру, играетъ Гамлета, Лира, Отелло, Коріолана. Роль Карла Моора («Разбойники» Шиллера) вызвала переворотъ въ артистической дѣятельности К. Замѣчательно трудолюбивый, онъ исполнялъ нѣсколько десятковъ ролей самаго разнообразнаго и серьезнаго репертуара. Дарованіе К. не природное, а выра-

ботано всестороннимъ и глубокимъ изученіемъ предмета; онъ съ одинаковымъ успѣхомъ исполнялъ совершенно противуположныя по характеру роли (перечень у Бураковскаго: «Очерки исторіи русской сцены», стр. 50). К. уступалъ знаменитому своему современнику, Мочалову, въ глубинѣ чувства, но превосходилъ его совершенствомъ техники. Лучшими его ролями были Людовикъ XI и Лейчестеръ («Марія Стюартъ»). У Вольфа («Хроника спб. театровъ», ч. I, стр. XLIV) указаны 37 переводныхъ комедій и драмъ К., шедшихъ на императорской сценѣ, между прочимъ—нѣсколько драмъ Дюма, «Лиръ» и «Коріоланъ» Шекспира, «Мессинская невѣста» Шиллера и др. Нѣкоторые переводы К. исполняются понынѣ («Графиня Клара д'Обервиль»); немногіе изданы: «Двое за четверыхъ» (въ стих., СПб., 1827); «Женатый философъ» (тоже) и др. Ср. В. В. В., «Портретная галлерея русскихъ сценическихъ артистовъ» («Репертуаръ», 1841, приложеніе, и 1843); «Воспоминанія» Булгарина («Сѣверная Пчела», 1853, №№ 61 и 64) и Н. Рамазанова («Москвитянинъ», 1853, № 12); В. Стоюнинъ, «Первое сценическое образованіе К.» («Музыкальный и Театр. Вѣстникъ», 1856, №№ 1 и 27); «Иллюстрированный альманахъ журнала Мода» (СПб., 1857); К. Тагильскій, «Воспоминаніе о К.» (СПб., 1858, изъ газ. «Золотое Руно»); Г. Максимовъ, «Свѣтъ и тѣни» (СПб., 1878, гл. I); «Записки» С. Жихарева, Ф. Вигеля, П. Каратыгина, Р. Зотова, Ив. Панаева, Кс. Полевого; Бѣлинскій, «Сочиненія» (I—III и IX); «Письма К. къ П. А. Катенину, 1825 и 1837» («Русская Старина», 1880, т. XXIX), также «СПб. Вѣдомости» (1871, № 130) и въ брошюрѣ «Изъ бумагъ кн. В. Ф. Одоевскаго» (изъ «Русскаго Архива», 1864, №№ 7 и 8); «Первый дебютъ В. А. К.» и «Послѣдніе дни В. А. К.» («Русская Старина», 1889, іюль); «Русскіе бывшіе дѣятели» (изд. Баумана, т. II); «Хроника спб. театровъ» Вольфа (СПб., 1877, ч. I); Бураковскій, «Очеркъ исторіи русской сцены» (СПб., 1877, стр. 39—53). *Ум.*

Каратыгинъ (Петръ Андреевичъ) — извѣстный актеръ-комикъ и водевилистъ (1805 — 1879), братъ знаменитаго трагика Василія Андреевича К., послѣдній представитель театра 1820-хъ годовъ, когда на сценѣ властвовали Василій К., Брянскій, Сосницкій. Учился въ спб. театральной школѣ, сначала въ классѣ балетмейстера Дидло, затѣмъ въ драматическомъ отдѣленіи. Артистическую карьеру началъ исполненіемъ ролей любовниковъ въ драмѣ и комедіи (1823), но его влекло къ водевилю, которому вскорѣ онъ посвятилъ себя и какъ писатель (см. Водевиль, VI, 751). Время завѣдыванія К. драматическимъ классомъ спб. театральной школы (1832—38) было наиболѣе блистательною эпохою этого учрежденія. К. угадалъ въ юномъ Мартыновѣ-декораторѣ будущій талантъ и перевелъ его въ драматическій классъ. Подготовленные имъ къ сценѣ Максимовъ, Марковецкій, Громова и мн. др. долго служили украшеніемъ русскаго театра. Игра К. всегда отличалась умомъ и тактомъ. Роль Загорѣцкаго (на первыхъ порахъ К. игралъ въ «Горѣ отъ ума» Репетилова) создана имъ еще въ Грибоѣдовское время и послужила началомъ его успѣха. Съ 1830 г. (вод. «Знакомые незнакомцы») до 1878 г. (вод. «Супруги въ западнѣ») К. передѣлалъ и сочинилъ 68 пьесъ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ указаніемъ годовъ первыхъ представленій, перечисленныя въ его «Записках» (стр. 332—336); изъ нихъ 53 напечатаны. Не мало остротъ К. перешло въ жаргонъ петербуржцевъ. Сохранилось множество анекдотовъ о его остроумныхъ отвѣтахъ и экспромптахъ. Съ конца 1850-хъ годовъ К., какъ актеръ, стушевывается; его симпатіи были на сторонѣ традицій классическаго вкуса и онъ не долюбливалъ бытовой репертуаръ, отдавая предпочтеніе Мольеру, Бомарше, Шеридану, Гольдони. Съ 1872 по 1879 гг. К. помѣщалъ въ «Русской Старинѣ» интересныя и важныя для исторіи театра «Воспоминанія» о той порѣ, въ которой жилъ и дѣйствовалъ. Послѣ его смерти они пополнены его сыномъ Петромъ и изданы подъ заглавіемъ: «Записки П. А. К.» (СПб. 1880); ими пользовался А. И. Вольфъ для своей «Хроники петербургскихъ театровъ». Свои пьесы онъ предоставлялъ антрепренерамъ даромъ, отказавшись вступить въ общество драматическихъ писателей. Въ 1873 г., по почину М. И. Семевскаго, праздновался въ СПб. пятидесятилѣтній юбилей его сценической дѣятельности, о чемъ см. «Голосъ» (1873, № 64) и брошюру «П. А. К., 1822 — 1873» (СПб. 1873). «Письма къ П. А. К—у Д. Т. Ленскаго, 1839 и 1840» напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1880, т. XXIX). Ср. «П. А. К.» (тамъ же, 1880, т. XXVII). *Ум.*

Каратыгинъ (Петръ Петровичъ)—литераторъ (1832—1888), сынъ актера Петра Андреевича К. Служилъ сначала въ департаментѣ внѣшней торговли; одно время (1857) былъ актеромъ. Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» Каратыгинъ напечаталъ: «П. С. Потемкинъ» (1083), «А. И. Остерманъ» (1884), «Дуббельтъ и Бенкендорфъ» (1887), «Цензура временъ Павла I» (1885), «Свѣтлыя минуты имп. Павла» (1886) и др.; въ «Русской Старинѣ»: «И. К. Айвазовскій и его художественная дѣятельность» (1878), «Холерное кладбище на Куликовомъ полѣ, 1831 г.» (1878), «Императрица Марія Александровна» (1881), «Наталья Николаевна Пушкина въ 1829—37 гг.» (1883), «Т. Г. Шевченко» (1880), «Троицко-Сергіева приморская пустынь, 1735—1885» (1885) и мн. др. Въ свое время обратили на себя вниманіе два историко-мистическихъ романа К.: «Чернокнижники» и «Заколдованное зеркало». К. хорошо былъ знакомъ съ исторіей русскаго театра, собралъ, по записямъ своего отца (которыя издалъ въ 1880 г.), журналамъ своего дѣда и др. источникамъ, драгоцѣнный матеріалъ для исторіи русской сцены, часть котораго и появилась въ «Русской Старинѣ» (біографіи В. А. Асенковой, Д. Т. Ленскаго, В. И. Рязанцева, И. И Сосницкаго, М. С. Щепкина, А. С. Яковлева и др.), «Еженедѣльномъ Новомъ Времени» и др. К. принадлежитъ еще обширное изслѣдованіе: «Исторія тайныхъ религіозныхъ обществъ», хроники «Холерный годъ 1830—1831» (СПб., 1887) и «Лѣтопись спб. наводненій, 1703—1879» («Исто-

рич. Вѣстникъ», 1888, авг.—окт.; отд. СПб., 1889). Не издана законченная «Исторія Волковскаго кладбища». «Исторія СПб.» осталась неоконченной. *Ум.*

Кара-Уба — мѣстность, служащая водораздѣломъ между притоками Урала и Тобола. К.-Уба ограничена съ З рѣчною долиною Урала, а съ В она незамѣтно сливается съ степными равнинами. Водораздѣлъ этотъ, въ общемъ, представляетъ плоскую возвышенность, вершина которой, близъ Кизильской стан., достигаетъ выс. 430 фт. *Л. В.*

Караулова (Варвара Александровна, 1774—1842), въ замужествѣ Княжнина, извѣстна какъ переводчица; оригинальное ея произведеніе: «Разговоръ матери съ маленькимъ ея сыномъ» напечатано въ 1800 г. въ «Иппокренѣ», ч. 6, и перепечатано «въ Дамскомъ Журналѣ» (1830 г., ч. 31).

Карауловъ (Григорій Эммануиловичъ)—историкъ литературы и археологъ (1824—83). Окончивъ курсъ въ Ришельевскомъ лицеѣ въ 1844 г., былъ учителемъ, потомъ инспекторомъ армянскаго халибовскаго училища въ Ѳеодосіи. Къ этому времени относятся его «Очерки исторіи русской литературы» (Ѳеод., 1865) и «Сборн. образцовыхъ сочиненій лучшихъ русскихъ писателей» (ч. I: отъ Ломоносова до Пушкина). «Очерки» К. обратили на себя вниманіе критики, какъ первая попытка обобщить явленія литературной жизни Россіи; они вышли позже вторымъ изданіемъ. Написалъ еще: «Очерки горной части Крыма» (журн. «Радуга», 1860, № 2—4); «Крымскіе пещерные города и крипты» («Записки Имп. Одесск. Общ. Ист. и Древн.» т. VIII); «Древній христіанскій храмъ, открытый въ Парѳенитѣ въ октябрѣ 1871 г.» (тамъ же); перев. сочин. Палласа, «Поѣздка во внутренность Керченскаго полуо-ва и на о-въ Тамань» (тамъ же, т. XIII). К. участвовалъ также въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» и въ составленіи «Путеводителя по Крыму». Ср. «Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Др.», т. XIV. *В. П.*

Карауловы — русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, посолъ хана Золотой Орды Ахмета въ Москву, Ямгурчей-Караулъ, остался (1480) въ Москвѣ и принялъ крещеніе. Его сынъ Иванъ К. былъ намѣстникомъ въ Слободскомъ (1529). Правнуки послѣдняго, Матвѣй, Петръ и Семенъ, писаны въ Тысячной книгѣ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Степанъ Осиповичъ былъ (1624—27) судьею въ Каменномъ приказѣ; его сынъ Григорій, думный дьякъ (1667), былъ потомъ думнымъ дворяниномъ (1677). Семенъ Юрьевичъ К. былъ членомъ военной коллегіи (1760), а Петръ Алексѣевичъ — членомъ адмиралтействъ - совѣта. Родъ К. внесенъ въ VI и I ч. родосл. книги губ. Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Тверской и Ярославской (Гербовникъ, IV, 47). Есть еще пять родовъ К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Караулъ военный—команда, выставленная для храненія чего-либо, въ особомъ порядкѣ службы. Въ русской арміи К. назначаются: 1) для охраненія казеннаго имущества и содержащихся подъ стражею лицъ, 2) для охраненія общественнаго порядка и 3) К. почетные, для отданія почестей (§ 33 Уст. гарниз. службы). Смотря по важности назначенія и по числу входящихъ въ составъ ихъ нижнихъ чиновъ, К. раздѣляются на офицерскіе, унтеръ-офицерскіе и ефрейторскіе. Одинъ изъ К. въ каждомъ городѣ, по возможности центральный, назначается главнымъ. К. выставляютъ отъ себя часовыхъ (см.); для разведенія часовыхъ на мѣста назначаются разводящіе (см.). Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ К. своихъ обязанностей, наряжается дежурный по карауламъ, изъ штабъ-офицеровъ или ротныхъ командировъ; при многочисленности К. и постовъ, въ помощь ему назначается особый офицеръ, называемый рундомъ. Число постоянныхъ постовъ въ каждомъ мѣстѣ расположенія войскъ опредѣляется особымъ росписаніемъ, утверждаемымъ Высочайшей властью. Только въ случаяхъ чрезвычайныхъ начальнику гарнизона предоставляется временно учреждать новые посты, о чемъ онъ обязанъ немедленно доносить командующему войсками въ округѣ. Пѣхота вступаетъ въ К. съ ружьями, регулярная кавалерія—съ ружьями и шашками, казаки—съ шашками, имѣя ружья за плечами. Нарядъ К. дѣлается ежедневно; ни одинъ К. не долженъ оставаться безъ смѣны болѣе сутокъ. Почетные К., кромѣ отданія чести высокопоставленнымъ лицамъ, наряжаются въ судебныя засѣданія военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ. *К.-К.*

Караулъ траншейный—часть войска осаждающаго крѣпость, назначаемая для охраненія осадныхъ работъ и рабочихъ отъ вылазокъ. Траншейный К. помѣщается въ окопахъ, позади участковъ атаки, наиболѣе подверженныхъ нападенію. *К.-К.*

Караулы полевые — выставляются при лагерномъ расположеніи пѣхотныхъ войскъ отъ каждаго полка, впереди фронта лагеря. Кромѣ полевыхъ К., при лагерномъ расположеніи, всѣми родами войскъ выставляются еще К. *лагерные*, въ среднемъ интервалѣ расположенія, а въ пѣхотѣ и кавалеріи—также К. *задніе*, позади линіи отхожихъ мѣстъ. При расположеніи бивачномъ, выставляются К. *полевые*, *бивачные*, соотвѣтствующіе лагернымъ, и *задніе*. Въ военное время, при расположеніи въ селеніяхъ, выставляются также три К.: внутри селенія—для огражденія внутренняго порядка; къ обоимъ выходамъ—для огражденія отъ непріятельскаго нападенія; отъ двухъ послѣднихъ К. ставится кругомъ селенія цѣпь парныхъ часовыхъ. *К.-К.*

Караульная служба въ войскахъ имѣетъ двоякое значеніе: непосредственное и посредственное. Непосредственное ея значеніе обусловливается существомъ возлагаемыхъ на караулы обязанностей. Въ военное время караулъ ограждаютъ безопасность арміи отъ дѣйствій непріятеля, охраняютъ дороги, мосты, переправы и т. д.; въ мирное время охраняютъ войсковое имущество, военныхъ арестантовъ, полковое знамя, а въ случаѣ безпорядковъ, народныхъ волненій и т. п.—и общественное спокойствіе и безопасность. Нерѣдко на караулъ возлагается и выполненіе цѣлаго ряда полицейскихъ функцій, напр. по охраненію имущества казны или мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства, по препровожденію граж-

данскихъ арестантовъ, по охраненію имущества на пожарахъ и проч. Впрочемъ, въ настоящее время объемъ полицейской дѣятельности войска постепенно съуживается, и зап.-европейскія арміи уже почти всецѣло освобождены отъ полицейскихъ обязанностей, внѣ чрезвычайныхъ случаевъ и обстоятельствъ. Значеніе посредственное состоитъ въ томъ, что К. служба воспитываетъ солдата. Спеціальное воспитаніе солдата, независимое отъ технически-военнаго его образованія, должно развить въ немъ нравственныя качества; воину безусловно необходимы мужество, стойкость, точность, выносливость. Но развить эти качества обученіемъ, теоретически, невозможно; ихъ можетъ развить лишь практическая дѣятельность. Однимъ изъ видовъ ея является К. служба, требующая именно вышеупомянутыхъ качествъ, а слѣдовательно и развивающая ихъ. Въ виду столь важнаго значенія К. службы, военные законы даютъ полнѣйшую регламентацію какъ всѣхъ обязанностей ея, такъ и порядка ихъ исполненія. Обязанности К. сл. раздѣляются на общія и особенныя; къ первымъ относятся тѣ, которыя одинаковы для всѣхъ карауловъ и постовъ; ко вторымъ—тѣ, для исполненія которыхъ учрежденъ данный караулъ. Напримѣръ: не спать на посту, не употреблять спиртныхъ напитковъ въ караулѣ—обязанности общія; не допускать посторонникъ къ арестантамъ—особенная обязанность караула при гауптвахтахъ и мѣстахъ заключенія вообще. За несоблюденіе общихъ правилъ К. службы Воинскій Уставъ о наказаніяхъ назначаетъ дисциплинарное взысканіе или наказанія исправительныя, доходящія до заключенія въ крѣпости на 4 мѣсяца—для офицеровъ, и въ военной тюрьмѣ на тотъ же срокъ—для нижнихъ чиновъ (ст. 153); за несоблюденіе особыхъ обязанностей—исключеніе изъ службы, или разжалованіе, или крѣпость до 4 лѣтъ—для офицеровъ, отдачу въ дисциплинарные батальоны до 3 лѣтъ—для нижнихъ чиновъ (ст. 154). Ссылка въ каторжныя работы назначается за умышленное допущеніе къ побѣгу плѣннаго или арестанта (ст. 159) и за кражу, умышленное истребленіе или поврежденіе ввѣреннаго охраненію К. имущества (ст. 160). Съ другой стороны, уголовный законъ обезпечиваетъ личную неприкосновенность чиновъ военнаго караула и безпрепятственное исполненіе ими своихъ обязанностей. Такъ, ст. 286[1] Улож. о наказ. предписываетъ виновныхъ въ оскорбленіи часовыхъ или военнаго караула подвергать наказаніямъ, какъ за оскорбленіе должностныхъ лицъ, по ст. 285 и 286, а въ случаѣ явнаго нападенія на часового или военный караулъ, или сопротивленія имъ—какъ за возстаніе противъ властей, правительствомъ установленныхъ. Въ послѣднемъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ объекта преступныхъ посягательствъ, понятіе военнаго караула представляется болѣе широкимъ, нежели тоже понятіе въ смыслѣ субъекта исполненія обязанностей К. службы. Согласно примѣчанію къ 286[1] ст. Уложенія, военнымъ карауломъ признаются чины всякой вооруженной военной команды во время отправленія воинскихъ обязанностей гарнизонной или полевой службы, а равно чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ, при встрѣчѣ ими вооруженнаго сопротивленія во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей. *К.-К.*

Караульный домъ — помѣщеніе для военнаго караула. Помѣщеніе, въ которомъ устроены мѣста для арестованныхъ, называется гауптвахтой. За силою приложенія къ § 41 Уст. гарниз. службы, К. домъ долженъ заключать въ себѣ: а) помѣщеніе для нижнихъ чиновъ караула и, въ офицерскихъ карауллахъ, особую комнату для начальника; б) помѣщеніе для сторожа и в) отхожія мѣста. На гауптвахтахъ, кромѣ того, должно быть: г) помѣщеніе для арестованныхъ офицеровъ и д) отдѣльное помѣщеніе и не менѣе двухъ карцеровъ для арестованныхъ нижнихъ чиновъ. При К. помѣщеніяхъ офицерскихъ карауловъ полагается устраивать платформы такого размѣра, чтобы караулъ могъ стать свободно развернутымъ строемъ. Платформа обносится деревяннымъ барьеромъ, съ однимъ переднимъ и двумя боковыми проходами. Въ трехъ шагахъ отъ передняго барьера ставится будка. Кромѣ лицъ, прибывающихъ для повѣрки караула, никто не можетъ войти въ К. помѣщеніе безъ опроса часовымъ и разрѣшенія со стороны унтеръ-офицера или начальника караула (см. Уст. гарниз. службы, §§ 127—130). *К.-К.*

Караульный острогъ — старинное поселеніе Минусинскаго округа, Енисейской губ., на лѣвомъ берегу рѣку Енисея; основано въ 1701 г., какъ передовое укрѣпленіе отъ нападеній немирныхъ тогда минусинскихъ инородцевъ и бунтовавшихъ противъ русскихъ киргизъ, населявшихъ въ то время Минусинскій край. Нынѣ это небольшое село, съ 45 дв. и 272 жит.; пристань на Енисеѣ. *Н. Л.*

Карафа (Антоніо Caraffa) — австрійскій фельдмаршалъ; содѣйствовалъ освобожденію Вѣны отъ осады (1683) и взятію Офена (1686); въ качествѣ главнокомандующаго въ Венгріи навелъ ужасъ на всю страну учрежденіемъ кроваваго судилища въ Эперіешѣ (5 марта 1687) и жестокимъ преслѣдованіемъ приверженцевъ Текели. Ум. въ 1693 г.

Карафа (Антоніо Caraffa) — кардиналъ (1538—1591), родственникъ папы Павла IV; былъ предсѣдателемъ конгрегаціи, на которую возложенъ былъ трудъ исправленія Библіи и разъясненія постановленій тридентскаго собора. Главная заслуга К., какъ ученаго, заключается въ собраніи декреталій и писемъ папъ, отъ св. Климента до Григорія VII.

Карафа (Діомедъ Caraffa) — итальянскій писатель XV в., оставилъ нѣсколько нравственныхъ трактатовъ, изданныхъ послѣ его смерти: «Ammaestrimenti militari» (Неаполь, 1608); «De regentis et boni principis officiis» (Неап., 1668). Рукопись его: «De Institutione vivendi», подаренная авторомъ Беатрисѣ, женѣ Матѳія Корвина, хранится теперь въ пармской библіотекѣ. — Въ XVI в. жилъ *Джованни-Баттиста К.*, написавшій: «De Simoniis» (Неап., 1566) и «Istorie del regno di Napoli» (Неап. 1572). *Плачидо К.*, XVII в., оставилъ: «Siciniae descriptio» (Палермо, 1653) и «Compendio istorico della città di Messina» (Венец., 1670).

Карафа-де-Колобрано (Михаилъ Carafa de Colobrano)—итальянскій композиторъ

(1787—1872), проведшій большую часть своей жизни во Франціи; профессоръ париж. консерваторіи. Изъ множества его произведеній въ особенности имѣли успѣхъ оперы: «Solitaire» (1822) и «Masaniello» (1828). *Н. С.*

Карафа-де Колобрано (Франческо Caraffa de Colobrano) — неаполитанскій поэтъ XVIII в., основалъ академію поэтовъ—Accademia del Capraio, издавшую въ 1728 и 1742 гг. два сборника своихъ трудовъ. Его стихотворенія («Rime varie») изд. во Флоренціи, въ 1730 г. См. Camillo Minieri Riccio, «Notizie delle Accademie istituite nelle provincie napoletane» (Неаполь, 1878).

Кара-Ферія—см. Кара-Верія.

Карaффа-Корбутъ — литовскій дворянскій родъ, герба *Корчакъ*, восходящій къ XVI в. и внесенный въ VI и I части род. кн. Минской губ. *В. Р.*

Караханиды—тюркская династія, царствовавшая въ Средней Азіи въ XI и XII ст. по Р. Хр. Такъ назвалъ эту династію оріенталистъ Григорьевъ, по имени хана (Караханъ), принявшаго исламъ; нумизматъ Торнбергъ назвалъ ее *Илеками*, по титулу этихъ владѣльцевъ; другіе назыв. ихъ уйгурскими ханами Туркестана (Френъ), туркестанскими ханами (Мунеджимъ-баши). Выдающимся государемъ этой династіи былъ Богра-ханъ, носившій титулъ Шегабъ эд-Дулэ (звѣзда государства) и мусульманское имя Гарунъ. Онъ отнялъ Мавераннагръ (см.) у саманида Нуха, а преемникъ Богра-хана, Шемсъ эд-Доулэ (солнце государства) Илекъ-иль-ханъ, положилъ конецъ Саманидамъ. Столицей К. въ Мавераннагрѣ была Бухара, а потомъ Самаркандъ. Конецъ К. положилъ шахъ хорезмовъ Алла эд-Динъ Мухаммедъ, около 1210 г. *Н. Весселовскій.*

Карахасанъ-кіой—деревня въ Болгаріи, на прав. берегу р. Кара-Ломъ (въ 60 в. къ ЮВ отъ Рущука и 25 в. къ ЮЗ отъ Разграда). 18 августа 1877 г. турки (до 15 т.) атаковали стоявшій у К. отрядъ ген.-м. Леонова (около 4 т.), который, отбивъ нѣсколько атакъ, долго держался на позиціи и отступилъ благополучно, благодаря вялости и разрозненности дѣйствій противника. Хотя, вслѣдствіе боя при К., нашъ 13-й корпусъ отступилъ къ дер. Ковачицѣ, но серьезныхъ результатовъ турки этимъ не достигли.

Кара-Хатайцы—см. Кидани.

Кара-чай—р. Бакинской губ., Кубинскаго у., впадающая въ Каспійское море; беретъ начало у вершины Баба-дагъ, въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, течетъ на СВ и у сел. К.-чай выходитъ на равнину. Длина ок. 100 в.

Карачай (Большой) — Баталпашинскаго отдѣла Кубанской обл., къ З отъ горы Эльбруса, на верховьяхъ р. Кубани и ея притоковъ, состоитъ изъ 3 ауловъ: Картъ-Джюрта, Учкулана и Хурзука. Жит. 15811; изъ нихъ кумыкъ 10, грузинъ 3, остальные горцы-карачаевцы. Прежде К. находился въ зависимости отъ князей Большой Кабарды, но съ 1822 г. принялъ русское подданство. Въ Учкуланѣ находится горскій судъ и 2-классное училище на 60 мальч., съ пансіономъ. Съ каждаго двора на содержаніе училища собирается по $1^1/_2$ руб. У карачаевцевъ есть свой кади-ефенди, общій казначей всѣхъ ауловъ, и въ каждомъ аулѣ свое правленіе. Торговля сосредоточена въ Учкуланѣ, гдѣ 5 мечетей, 10 общественныхъ зданій, 5 кузницъ, 11 мельницъ, лавокъ 19 и пасѣкъ 11. Въ Картъ-Джюртѣ 8 мечетей, пасѣкъ 15, 10 мельницъ. Главное занятіе жителей—скотоводство. Есть хозяева, у которыхъ десятокъ тысячъ овецъ. Всего въ 3 аулахъ овецъ и козъ 204386, лошадей 14177, воловъ 4318, коровъ и телятъ 26231. Развито производство изъ шерсти сукна, бурокъ и полостей. Особенно хорошо карачаевское сукно. Этимъ промысломъ занимается около 4 т. ч. Скорняжнымъ ремесломъ занимается до $1^1/_2$ тыс., кожевеннымъ—1700 чел., К. славится хорошимъ климатомъ; много стариковъ, которымъ болѣе 100 лѣтъ. На землѣ К. свинцовые рудники, съ значительнымъ содержаніемъ серебра, а также цинковыхъ и мѣдныхъ рудъ; рудники сняты въ аренду на 90 лѣтъ. Разработка начата 8 лѣтъ тому назадъ. На карач. землѣ сохранились остатки бывшихъ крѣпостей и старинныхъ памятниковъ. См. «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстъ и племенъ Кавказа»: І. Хурумовъ, «Древніе гробницы на р. Индышѣ» (т. 13); его же, «Аулы Учкуланъ, Картъ-Джюртъ и Хурзукъ» (т. 8, тамъ же); В. Тепловъ, «По истокамъ Кубани и Терека» (т. 14); «Краткое описаніе карачаевскаго рудоноснаго округа» (СПб. 1894). *А. Ѳ. О.*

Карачанъ (Корочанъ, Пятина тожъ) — три села Новохоперскаго у., Воронежской губ., на рч. Карачанѣ. 1) *Верхній К.* (или Верхн. Пятина), въ 39 в. отъ у. г. Дворовъ 712, жит. 5635; 2 првсл. храма, земская школа, фельдшерскій пунктъ, 4 ярмарки. 2) *Средній К.* (Средн. Пятина), въ 37 в. отъ у. г. Двор. 463, жит. 4160; сельская школа. 3) *Нижній К.* (Нижн. Пятина, Желновка тожъ), въ 33 в. отъ у. г. Двор. 696, жит. 5179. Школа. *Л. В.*

Карачаплацкій лиманъ—сол. озеро Сальскаго округа, Области Войска Донскаго, въ юго-вост. части области, въ 120 в. на ЮВ отъ Манычской станицы. Р. Манычъ соединяется съ озеромъ посредствомъ рукава, наз. рѣчкою Карачаплакъ. Рѣчка эта отдѣляется отъ Маныча съ вост. стороны, течетъ къ ЮВ на протяженіи 50 в. и впадаетъ въ К. лиманъ съ сѣв. стороны, образуя въ своемъ теченіи озеро Казинку; заканчивается озеромъ Карачаплацкимъ. Оба озера отличаются хорошею солью, которая садится въ низъ черезъ 5—6 лѣтъ и добывается изъ нихъ въ количествѣ до 30 тыс. пд. К. лиманъ узокъ, длиною до 20 в.; общее его протяженіе съ ЗСЗ на В. *Л. В.*

Карачаровы—русскіе дворянскіе роды. Родоначальникъ ихъ Ѳедоръ К. владѣлъ помѣстьями въ 1486 г. Сынъ его Митрофанъ былъ въ 1499—1504 гг. посланъ въ Венецію. Сынъ послѣдняго, Бакака, былъ дьякомъ при Василіѣ III и Іоаннѣ Грозномъ. Въ XVII в. К. служили стольниками и дворянами московскими. Родъ К. внесенъ въ VI род. кн. Московской, Пензенской и Саратовской губ. (Гербовникъ, V, 75). Есть еще два рода К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Карачевъ—у. г. Орловской губ. Одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ; упоми-

ается въ лѣтописи подъ 1146 г. Съ 1246 г. К. сдѣлался главнымъ городомъ особаго удѣла. Въ XIV в. онъ переходитъ къ Литвѣ. Въ эпоху самозванцевъ К., подобно другимъ городамъ придесновья, передался мятежникамъ. Въ 1654 г. половина жителей вымерла отъ моровой язвы; въ 1662 т. набѣгъ крымскихъ татаръ. Съ 1778 г. К. уѣздный городъ Орловской губ. Расположенъ на прав. бер. р. Снѣжети, на возвышенномъ плато, по которому проходитъ Орловско-Витебская жел. дор. Ключевая вода проведена въ городъ изъ-за 10 в. У города земли 1562½ дес., изъ которыхъ подъ усадьбами 597,5 дес., подъ городскимъ садомъ 2,1 дес. и подъ лѣсомъ 11 дес. Зданій *каменныхъ*—144, въ томъ числѣ казенныхъ 2, жилыхъ частныхъ 59; лавокъ каменныхъ 62. *Деревянныхъ* зданій 1420, изъ нихъ частныхъ жилыхъ 1273, лавокъ 110, общественныхъ лавокъ 22. Каменныхъ церквей 12. Типографія, фотографія, 2 книжныхъ лавочки, 4 гостинницы. Главные фабрики и заводы; 1) пенькотрепальные, на 236200 р., 2) маслобойные, 86 тыс. р., 3) пенькопрядильные, 34570 р., 4) кирпичные, 11860 р., 5) водочные, 12 тыс. р., 6) канатные, 180 тыс. р. Всѣхъ заводовъ 91, съ 888 рабоч. и произв. на 385 тыс. р. Жителей въ 1894 г. было 16888 (8542 мжч. и 8346 жнщ.). Ремесленниковъ 412, рабоч. 766, учен. 82. Торговыхъ свидѣтельствъ всего выдано 955; въ томъ числѣ 2-й гильдіи 164, мелочнымъ торговцамъ 556. Городскіе доходы за послѣднее пятилѣтіе, въ среднемъ, составляли 45200 руб., расходы—44600 р. Двѣ больницы на 56 кров.; пріютъ для бѣдныхъ; мужская прогимназія, женская прогимназія, учительская семинарія, городское училище, мужское приходское училище и женское начальное училище; комитетъ общества краснаго креста; вольное пожарное общество; аптека; аптекарскій магазинъ. Еще съ 1855 г. началась здѣсь усиленная ссыпка хлѣба, скупка пеньки, конопли, кожъ, масла и лошадей; но большого развитія торговля К. не достигла.

Карачевскій уѣздъ—одинъ изъ сѣв. уѣздовъ Орловской губ., соприкасающійся съ Калужскою губ. (Жиздринскимъ у.). По величинѣ принадлежитъ къ среднимъ и лежитъ почти цѣликомъ въ бассейнѣ рѣки Десны. Площадь его 3430 кв. верстъ; уѣздъ возвышенъ и сильно изрѣзанъ оврагами. Высота холмовъ достигаетъ 130 саж. (окрестности деревень Перковой, Желновки, Божидаева). На Ю отъ г. Карачева проходятъ двѣ смежныя группы холмовъ съ средней высотою 120 саж. и болѣе. Кромѣ того на Ю, на самой границѣ, подходитъ высокая гряда изъ Дмитровскаго у. Имѣя главнѣйшую большую рѣку Десну на З, К. уѣздъ сливаетъ въ нее свои воды тремя большими рѣками: Снѣжестью, Ревной и Навлей; послѣдняя имѣетъ съ праваго берега (съ С) много притоковъ. Только самыя окраины у. на В и С принадлежатъ къ басс. рр. Оки и Жиздры. Таковы рч. Лубно, Цонъ и Ицка на В, Вытебеть и Рессета на С. Такъ какъ уровни этихъ рѣкъ очень низки—отъ 70 саж. до 90 саж.—то площадь уѣзда сильно размыта и прорѣзана оврагами. Кромѣ главнаго склона площади К. у. къ Деснѣ, есть еще уклонъ сѣв. части къ С. Во всѣхъ отношеніяхъ К. у. очень разнообразенъ, что обусловлено многими причинами: главнѣйшія изъ нихъ—геологическое строеніе и разныя системы рѣкъ. Отсюда происходитъ различіе характера мѣстности, лѣсистости, характера почвъ, производствъ и проч. Геологія: вост. половина К. у. занята преимущественно мѣловыми отложеніями на поверхности и близко подлегающими въ глубинѣ юрскими слоями. Первые состоятъ изъ хорошаго бѣлаго мѣла и мергелей, съ нижележащими фосфоритоносными песками (фосфор. съ 16—18%). Вторые—изъ синечерныхъ глинъ съ колчеданами и богатой желѣзной рудой — сферосидеритами, которые, какъ и фосфоритъ, сосредоточены въ области рр. Лубны и Цона. Здѣсь же богатое мѣстонахожденіе остатковъ мамонтовъ, носороговъ, лося сѣв. оленя; сѣверніе—масса кремневыхъ подѣлокъ каменнаго человѣка. Средняя часть К. у. занята чистымъ мѣломъ и надмѣловыми рухляками, покрытыми еще большею частію третичными глинами, пестрыми горшечн. глинами новѣйшаго образца и песками. На З преобладаютъ эти послѣдніе; однако, у Навли въ Сомовской волости, также много песковъ (подробности см. въ кн. Кудрявцева: стр., 309—358 и 609—635). Переходя къ почвамъ, замѣтимъ, что чистый черноземъ преобладаетъ на такихъ нагорьяхъ холмовъ, которыя сложены изъ мѣла и покрыты большой толщей суглинка—лёсса; особенно часть въ средней части К. у. и на вост. границѣ. Песчаныя почвы вдоль р. Навли, Рессеты, Вытебети и Ревны. Особенно самая сѣв. окраина К. у. на жиздринской границѣ, представляетъ зыбучіе пески и дюны, поросшія лѣсомъ, отчасти и болотистыя пространства; тоже и по Ревнѣ. Типичные суглинки находимъ на Ю уѣзда и на СВ. На нѣкоторыхъ земляхъ вост. окраины и въ Башинской волости толщина чернозема отъ 1 до 1,5 арш. Лѣсу у владѣльцевъ 13857 дес. и 640 десятинъ кустарника; у крестьянъ лѣсныхъ зарослей 7080 дес. и 2139 дес. кустарника. Когда-то лѣса занимали сплошь весь уѣздъ, особенно зап. его половину. Лиственные лѣса с. Молодоваго, преимущественно дубовые, достигаютъ и теперь роскошнаго развитія, такъ какъ почва ихъ естественно переполнена фосфоритомъ, тогда какъ Пальцовская дача и Рессетицкая, занимая тощіе пески, состоятъ только изъ сосны. Орошается уѣздъ множествомъ небольшихъ рѣчекъ, принадлежащихъ къ системѣ 5 главныхъ рѣкъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ р. Навля, длина 86 в. въ К. у. Она течетъ съ В на З, по южн. половинѣ уѣзда, и частью составляетъ границу К. у. Съ лѣваго берега почва известковистая; съ праваго преимущественно песчаная. Весною сплавная, гонится лѣсъ. Р. Ревна, въ предѣлахъ уѣзда не болѣе 40 в. дл. Въ среднемъ теченіи лѣвый берегъ высокій; теченіе плавное. Р. Снѣжеть, длиною до 50 в. въ предѣл. уѣзда, имѣетъ ничтожное значеніе. Цонъ въ предѣлахъ уѣзда маловоденъ; по его берегамъ лучшія земли. Р. Рессета въ предѣлахъ К. у. маловодна. К. у. сильно подверженъ грозамъ и градобитію; всюду находятся фульгуриты—«грозовыя стрѣлы». Имѣютъ ли значеніе залежи желѣзной руды въ бассейнахъ Лубны и Цона—пока неизвѣстно. Изъ 320857,8 дес. принадлежатъ:

	Удобной.	Неудобной.	Всего.	%
Гор. Карачеву	1234,3	328,2	1562,5	0,5
Церковнослуж.	4015,4	143,0	4158,4	1,3
Казнѣ	21511,6	3292,8	24834,4	7,7
Частн. владѣльц.	133453,5	7214,9	140668,4	43,8
Крестьян. общ.	143242,0	6391,4	149634,1	46,7
	303487,5	17370,3	320857,8	100

У крестьянъ пашни 91067 дес. (всего въ уѣздѣ 176831 дес.), конопляника 10513 дес., покоса около 24200 дес. (всего въ уѣздѣ 33621 дес.). Средняя цѣна ржи за 19 лѣтъ (73—91) 6 р. 26 к., овса—3 р. 05 к. Въ частновлад. земляхъ замѣтно значительное развитіе крестьянской собственности. Въ 1869 г. принадлежало дворянамъ 118389 дес., крест. 4469 дес., купцамъ 1720 дес.; въ 1889 г. дворянамъ 94354,7 дес., крестьянамъ 20749 дес., купц. 17916 дес. Въ 1893 г. жителей въ К. уѣздѣ, не считая города, было 117338 (56936 муж., 60402 жен.). Крестьянъ 112534 (54134 м. и 58400 ж.); земли приходится по 1,33 десятины на душу. Недостаточное количество земли и плохое ея качество (большею частью суглинокъ, черноземa только 11%) принуждаетъ крестьянъ прибѣгать къ арендѣ земель. Изъ 16555 хозяевъ 9761 или 59% арендуютъ земли. У частныхъ владѣльцевъ арендуется 42700 дес. Въ среднемъ, на каждаго арендатора приходится по 5,75 дес. Средняя продажная цѣна земли возросла съ 36 р. въ 60-хъ годахъ до 51 р. къ 80-мъ годамъ и до 74 р. къ 90-мъ. Средняя цѣна рабочаго дня за 10 лѣтъ (1880—90)—57 к. Дворовъ съ 1 лошадью 31,59%, съ 2—25,9%, съ 3—11,56%, съ 4—8,56%; безъ лошадей 22,39%. Мѣстными промыслами занято 4319 м. и 546 ж., отхожими—8146 м. и 235 ж. Болѣе 3 т. ч. уходятъ батраками; косарями въ Украйну 700 ч.; плотниковъ—680. Кустарные промыслы развиты слабо; преобладаютъ веревочники (300), гребенщики (200) и сапожники (120). Переселилось крестьянъ за два года (1887 и 88) 186 семей, преимущественно въ Тобольскую и Томскую губ. Въ 1889 г. въ у. было 114 торговыхъ предпріятій. Годовой оборотъ ихъ 1637300 р.; годовая прибыль 148440 руб. Главные предметы торговли—ленъ, пенька, строевой лѣсъ. Главные виды фабрично-заводской промышленности: 1) маслобойное производство—44515 р. (190 зав.); 2) винокуренное—21824 р. (1 зав.); 3) мукомольное—12860 р. (282); 4) кирпичн.—3600 р.; 5) кузнечн. и слесарн.—8400 р. Всего по уѣзду 594 зав., съ суммой производства 94072 р.; число рабоч. 1380. Селеній въ у. 296, крестьянскихъ дворовъ 16963, не-крестьянскихъ усадебъ 501. На 1890 г. доходы К. у. земства были исчислены такъ: съ земельныхъ имуществъ 59297 р., съ другихъ недвижимыхъ имуществъ 4199 р., съ торговыхъ документовъ —9500 р., всего 72996 р. Расходъ составлялъ 69100 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—11040 р., на народное здравіе—19135 р., на содержаніе управы—7335 р. Лошадей числилось (въ 1892 г.) 30470, рогатаго скота—20025, овецъ — 38312, свиней — 21285. Церквей 34 камен. и 25 дерев. Николаевскій Одринскій заштатный м-рь. Врачей 6; ветеринаръ 1. Больницъ въ у. нѣтъ. Главные пути сообщенія: 1) жел. дор. Орловско-Витебская (Двинско-Грязская); 2) шоссе, проходящее съ Орла на Рославль, параллельно желѣзной дор.; 3) большаки на г. Трубчевскъ и на г. Дмитровскъ. Сообщеніе съ С, за р. Ресету—затруднительное. Въ настоящее время уѣздъ прорѣзывается новой Брянско-Льговской жел. дорогой, которая въ предѣлахъ уѣзда будетъ имѣть протяженіе до 50 в. На 3 ярмаркахъ въ К. у. продано всего на 12 т. р. Училищъ въ К. у., въ 1892 г., было 29, т. е. 1 училище на 1327 чел. Учащихся 1308 мальч. и 69 дѣвоч.; отношеніе учащихся къ населенію 1 : 27 = 3,57%; содержаніе школъ—11040 руб. *Н. Кдрц.*

Караче-тау — скалистый горный кряжъ въ Актюбинскомъ у., Тургайской обл., къ ЮВ отъ Орска, въ верховьяхъ р. Иргиза. К. образуетъ гряду горъ, которая простирается верстъ на 35 и вся окружена обширными степями и плоскими едва примѣтными возвышенностями. К. даетъ начало множеству ключей, которые въ равнинныхъ мѣстахъ образовали болотистыя ложбины, покрытыя камышомъ и озерами. Изъ послѣднихъ наиболѣе извѣстны озера: Мал. и Больш. Чебаръ-куль и Кара-куль. Въ крестностяхъ К. превосходныя пастбища. *Л. В.*

Карачи (Karachee или Karrachee) — гл. приморскій портъ въ Синдѣ, въ Остиндіи, на берегу Индійскаго океана; соединенъ жел. дорогой съ Гайдерабадомъ на р. Индѣ. Недавно еще К. состоялъ по большей части изъ жалкихъ лачужекъ, разбросанныхъ по низменному, песчаному берегу, но теперь хорошо обстроился и торговое значеніе его растетъ, благодаря тому, что гавань его—единственная вдоль этого берега, въ которую могутъ входить большія суда. Гавань защищена мысомъ Мунора и мунорскимъ волноломомъ; главные предметы вывоза—пшеница и льняное сѣмя. По оборотамъ вывозной торговли, К. пятый портъ Брит. Индіи. Въ 1839 г. К. взятъ англичанами, которые и сдѣлали изъ него военный портъ. Жит. 104250.

Карачинскіе — русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и внесенный въ VI ч. род. кн. губерній Московской, С.-Петербургской, Тамбовской и Тверской (Гербовникъ, IV, 128).

Карачіо (Антоніо Сагассіо, 1630—1702) —итальянскій поэтъ, въ свое время считавшійся очень талантливымъ. Его произведенія: «Fosforo, canzone epitalamica» (Лукка, 1650); «Poesie liriche» (Римъ, 1689); «l'Imperio vindicato» (Римъ, 1690)—героич. поэма о взятіи Константинополя крестоносцами; «Il Corradino, tragedia» (Римъ, 1691).

Карачіоли: 1) *Джованни* — секретарь и любимецъ неаполит. королевы Іоанны II.

Въ теченіе 16 л. (1416—1432) К. пользовался огромною властью и держалъ въ трепетѣ всѣхъ подданныхъ Іоанны, пока не былъ убитъ заговорщиками. Трупъ его выставленъ былъ передъ ликующей толпой, а имущество конфисковано, 2) *Марино*—итальянскій дипломатъ и кардиналъ (1469 — 1538). Будучи протонотаріусомъ Льва X, К. посланъ былъ имъ въ Германію, чтобы склонить саксонскаго курфюрста къ выдачѣ Лютера въ руки папы. Затѣмъ отъ имени императора Карла V велъ переговоры по вопросу о заключеніи мира съ Миланомъ и, наконецъ, былъ назначенъ правителемъ Милана, по смерти послѣдняго герцога. 3) *Роберто* К. (1425—1475)—итальянскій прелатъ, замѣчательный миноритскій проповѣдникъ, оставилъ большое количество проповѣдей и богословскихъ трактатовъ (изданы въ Венеціи, 1490). 4) *Тристанъ* К. (ок. 1439—ок. 1517)—авторъ историческихъ трудовъ, напечатанныхъ въ XXII т. «Rerum italicar. scriptores», Муратори. 5) *Іоаннъ* К., кн. мельфскій, герцогъ веронскій, французскій маршалъ (1480—1550), присоединился къ французамъ послѣ взятія Неаполя Карломъ VIII; позже принялъ сторону Карла V. Въ 1528 г. былъ осажденъ и взятъ въ плѣнъ въ Мельфѣ Лотрекомъ; Карлъ V отказался выкупить его, и Франциск привязалъ его къ себѣ, давъ ему во владѣніе Роморантенъ и др. земли. К. отличился въ прованскую кампанію 1530 г., потомъ при осадѣ Люксембурга, и въ 1544 г. получилъ маршальскій жезлъ. 5) *Іоаннъ-Антоній* († 1569) — третій сынъ предыдущаго; былъ католическимъ епископомъ, но, послѣ собесѣдованія съ Кальвиномъ въ Женевѣ, примкнулъ къ протестантамъ, торжественно, передъ собраніемъ гугенотовъ, отрекся отъ католицизма и принялъ званіе реформатскаго пастора. Послѣ битвы при Дрё онъ принялъ титулъ князя Мельфи и держался середины между протестантами и католиками. Имѣютъ интересъ написанныя имъ: «Lettre à Cornelio Masso, évêque de Bilonte, pour la justification de Gabriel de Lorges, comte de Montgommery, sur ce qu'il avait eu le malheur de tuer le roy Henri IV»; «Epistre d'Antoine, évêque et ministre du Saint-Evangile, à l'Eglise de Dieu qui est à Troyes et aux fidèles en J.-C.» (1561); «Lettre aux ministres et aux pasteurs d'Orléans». См. Haag, «France protestante» (т. III). 6) *Антоніо* К.—итальянскій богословъ XVII в., изъ ордена театинцевъ, написалъ: «Synopsis veterum religiosorum rituum cum notis ad constitutiones clericorum regulariorum comprehensa» (Римъ, 1610); «Nomenclator et propyleae ad quatuor antiquos chronologos» (Неаполь, 1626; у Муратори въ V т.); «De sacris ecclesiae Neapolitanae Monumentis» (Неаполь, 1645). 7) *Доменико*—маркизъ де-Вилламарина (1715—1789); дипломатъ и ученый, онъ былъ послѣдовательно назначаемъ неаполитанскимъ посланникомъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Туринѣ. Въ Парижѣ К. близко сошелся съ кружкомъ энциклопедистовъ и пользовался среди нихъ большимъ успѣхомъ, благодаря своему остроумію и живости характера. Въ 1780 г. К. былъ назначенъ вице-королемъ Сициліи, гдѣ уничтожилъ инквизицію и произвелъ рядъ реформъ въ духѣ «просвѣщенія» XVIII в., а въ 1786 г. получилъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Своихъ отношеній съ энциклопедистами К. не прерывалъ и велъ оживленную переписку съ Мармонтелемъ, Гриммомъ, Дидро, Д'Аламберомъ и др. 8) *Франческо*—неаполит. адмиралъ и патріотъ (1752—1799). Въ 1798 г. К. конвоировалъ корабли, на которыхъ король неаполит. бѣжалъ, со своею свитой, въ Палермо. Во время поднявшейся бури, корабль, на которомъ находился король и которымъ управлялъ Нельсонъ, едва не пошелъ ко дну, между тѣмъ какъ корабль К. шелъ отлично. Похвалы короля по адресу К. возбудили зависть Нельсона, имѣвшую для К. роковыя послѣдствія. Получивъ отъ Фердинанда разрѣшеніе вернуться изъ Сициліи въ Неаполь, К. принялъ возложенныя на него Партенопейскою республикой обязанности морского министра и начальство надъ морскими силами (1799). Съ помощью созданнаго имъ флота, К. удачно отражалъ нападенія на Неаполь англо-сицилійской эскадры, пока городъ не былъ взятъ со стороны суши отрядами кардинала Руффо. По заключенному договору (15 іюня), республиканцамъ обѣщана была полная свобода и неприкосновенность личности; однако, договоръ скоро былъ нарушенъ, и К. принужденъ былъ скрываться, пока его не выдалъ одинъ изъ его слугъ. Нельсонъ велѣлъ предать К. суду неаполитанскаго военнаго трибунала, приговорившаго К. къ пожизненному заключенію. Приговоръ этотъ Нельсонъ отмѣнилъ и велѣлъ повѣсить К. на реѣ его собственнаго корабля, «Минервы». Съ наступленіемъ ночи тѣло К. было сброшено въ море, но потомъ К. былъ похороненъ въ небольшой церкви Santa Lucia.

Литература. Pietro Colletta, «Storia del reame di Napoli del 1734 al 1825» (Флор., 1856); Mariano d'Ayala, «Panteon dei martiridella libertà italiana» (Туринъ, 1851); Atto Vannucci, «I martiri della libertà italiana dal 1794 al 1848» (Флор., 1860).

Караччіоли (Луи - Антуанъ Сагассіоли, 1723—1803) — французскій литераторъ, членъ конгрегаціи ораторіанцевъ. Написалъ большое количество моральныхъ трактатовъ: «Caractéres de l'amitié» (русск. перев. «Свойства дружества», Евгенія Сырейщикова, М., 1775); «La Jouissance de soi - même» и др., біографіи Кондрана (Condren, 2-го генерала ораторіанцевъ), Лаврентія Риччи, г-жи де Ментенонъ и др.; издалъ апокрифическую переписку Климента XIV: «Lettres intéressantes du pape Clément XIV» (1775), въ которой къ немногимъ подлиннымъ искусно были присоединены сочиненныя имъ самимъ подложныя письма. Позже эта переписка послужила поводомъ Анри Латушу издать также апокрифическій сборникъ писемъ папы Климента и арлекина Карло Бертинацци, его товарища дѣтства (русск. перев. въ «Историч. Библіотекѣ»).

Караччіоли (Энрикетта Сагассіоли), рожденная княжна Фарина, род. въ 1821 г.; послѣ смерти отца противъ воли помѣщена въ м-рь бенедиктинокъ, потомъ переходила изъ одного м-ря въ другой, пока, по заступничеству папскаго нунція, не выпущена была на волю въ 1854 г. Въ свое время произвели впечатлѣніе

записки ея: «Тайны женскихъ монастырей въ Неаполѣ» или «Исповѣдь монахини» (русск. переводъ въ «Заграничн. Вѣстникѣ», 1865).

Кара-Шебъ-Хане (Kara-Shebb-Khaneh)—г. въ Малой Азіи, на высокомъ холмѣ, на вершинѣ котораго разрушенная крѣпость; дома, до 2500 числомъ — глиняныя мазанки; квасцовый заводъ.

Карашъ или **Кра́шо** (мад. Karas, Krasso)—рѣка, беретъ начало въ Орловомъ озерѣ на горѣ Севеникъ (мад. Szevenik), прорѣзываетъ въ извилистой долинѣ Банатскія горы и впадаетъ выше Неметъ-Паланки въ Дунай. Длина теченія—113 км., а сила паденія 1202 м.; рѣка для судоходства поэтому неудобна.

Кара-Юсуфъ—см. Кара-коюнлу.

Караязы—ст. Закавказской ж. д., въ 37 в. къ ЮВ отъ Тифлиса, среди обширнаго степного пространства, расположеннаго по лѣвую сторону р. Куры и называемаго Караязской степью или К. Часть Караязской степи орошена и представляетъ, по размѣрамъ ирригаціонныхъ работъ и ихъ техникѣ, а также по количеству орошенной земли, самое замѣчательное подобнаго рода сооруженіе на Кавказѣ. Орошеніе было устроено въ 1864—67 г. обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ, съ цѣлью увеличить доходность пожалованной ему, въ количествѣ 30 т. дес., земли. Главный каналъ, Маріинскій, выводящій воду изъ р. Куры, тянется на $13^1/_2$ вер., вѣтвь его Кичикъ-кясыкъ на 5 вер., а 16 второстепенныхъ имѣютъ въ длину до 104 в. Орошается до 15000 дес. земли, изъ которыхъ удобной—12950 дес. Стоимость сооруженій — до 800 т. руб. Въ 1885 г. караязское имѣніе, съ орошаемыми землями, перешло въ казну.

В. М.

Караянъ (Ѳедоръ-Георгъ Karajan, 1810—1873)—германистъ и историкъ, род. въ Вѣнѣ, по происхожденію грекъ; въ 1850 г. занялъ каѳедру нѣмецкаго языка и литературы въ вѣнскомъ унив., но оставилъ ее осенью 1851 г., такъ какъ послѣдовало распоряженіе, чтобы въ вѣнскомъ унив. не-католики не могли занимать никакой академической должности. Въ 1851 г. былъ избранъ вице-президентомъ, въ 1866 г. —президентомъ вѣнской академіи наукъ. Изъ памятниковъ древне-нѣмецкой литературы К. издалъ: «Frühlingsgabe für Freunde älterer Litteratur» (Вѣна, 1839; нов. изд. 1875); «Michael Behaims Buch von den Wienern, 1462—1465» (Вѣна, 1843); «Deutsche Sprachdenkmale d. XII Jahrhunderts» (Вѣна, 1846) и др. Въ изданіи Лахманомъ поэтическихъ произведеній Ульриха фонъ-Лихтенштейна (Берл., 1841) К. принималъ участіе историческими примѣчаніями. Литературно-историческія монографіи К.: «Ueber Heinrich den Teichner» (Вѣна, 1855) и «Abraham a Sancta Clara» (В., 1867). Изданная имъ-же «Mittelhochdeutsche Grammatik» (1855) осталась неоконченною. К. принадлежитъ также образцовое изданіе: «Verbrüderungsbuch des Stiftes St. Peter zu Salzburg» (Вѣна, 1852), «Die alte Kaiserburg zu Wien vor 1500» (Вѣна, 1863) и др. Въ «Fontes rerum austriacarum» онъ напечаталъ «Kleine Quellen zur Geschichte Oesterreichs» (Вѣна, 1855).

Караяшникъ—слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., при рч. Ольховаткѣ въ 53 в. отъ у. г. Двор. 350, жит. (2492) малороссы и великоруссы. Црк., школа, 3 лавки. Въ году 2 ярмарки. 30 вѣтр. мельницъ.

Карбазолъ (хим.) или дифениленимидъ $\begin{matrix}C^6H^4\\|\\C^6H^4\end{matrix}>NH$ открытъ Гребе въ неочищенномъ антраценѣ (см.), откуда и получается либо съ помощью экстрагированія уксуснымъ эѳиромъ, растворяющимъ К., либо при перегонкѣ съ ѣдкимъ кали. Въ послѣднемъ случаѣ К. остается въ видѣ каліеваго соединенія, изъ котораго выдѣляется въ свободномъ состояніи при обработкѣ водою. Очищеніе К. производится чрезъ посредство хорошо кристаллизующагося соединенія его съ пикриновой кислотой и затѣмъ кристаллизаціей изъ толлуола или спирта. Синтетически К. полученъ при пропусканіи паровъ дифениламина или анилина черезъ раскаленную трубку по ур.: $(C^6H^5)^2NH = C^{12}H^9N + H^2$ и $2C^6H^5.NH^2 = C^{12}H^9N + NH^3 + H^2$ (Гребе). К. кристаллизуется въ блестящихъ листочкахъ, плавится при 238°, кипитъ при 351°,5 и легко возгоняется. Въ обычныхъ растворителяхъ на холоду растворяется немного, при нагрѣваніи гораздо лучше, въ водѣ вовсе нерастворимъ. К. химически весьма проченъ. Онъ не измѣняется при перегонкѣ надъ накаленной цинковой пылью; крѣпкая соляная кислота и спиртовое ѣдкое кали не дѣйствуютъ на него даже при 300°; твердое ѣдкое кали при сплавленіи также его не измѣняетъ, образуя при 220°—240° лишь упомянутое выше каліевое производное состава $C^{12}H^8NK$.; при нагрѣваніи съ ѣдкимъ кали въ струѣ углекислоты образуется карбазоловая кислота $C^{12}H^8N.CO^2H$; изъ возстановителей лишь смѣсь фосфора съ іодистымъ водородомъ оказываетъ дѣйствіе на К., превращая его въ углеводородъ $C^{12}H^{2b}$. К. не обладаетъ свойствами основаній и съ кислотами не соединяется, но съ пикриновой кислотой образуетъ соединеніе состава $C^{12}H^9N.C^6H^2(NO^3)^3OH$, кристаллизующееся въ красныхъ призмахъ съ темп. плавленія 182° и легко разлагающееся при дѣйствіи щелочей, воды или избытка спирта. При дѣйствіи хлора на К. получаются кристаллическіе хлоро-замѣщенные карбазолы. Продуктъ полнаго замѣщенія $C^{12}Cl^8NH$ получается при дѣйствіи пятихлористой сурьмы на гексахлоркарбазолъ. Дымящая азотная кислота превращаетъ К. въ изомерные тетранитрокарбазолы $C^{12}H^4(NO^2)^4NH$, представляющіе желтаго цвѣта кристаллическія вещества съ характеромъ кислотъ. При дѣйствіи іодангидридовъ спиртовъ на каліевое соединеніе К. образуются производныя, въ которыхъ водородъ группы NH замѣщенъ алькогольными остатками, каковъ, напр., этилкарбазолъ $C^{12}H^8N(C^2H^5)$ (темп. пл. 67°—68°), а при дѣйствіи уксуснаго ангидрида на К., получено ацетильное производное $C^{12}H^8N(C^2H^3O)$ (темп. пл. 69°). Что касается строенія К. которое основывается на синтезѣ его изъ анилина и дифениламина (см. выше) и на образованіи каліеваго и только что упомянутыхъ этильнаго и ацетильнаго производныхъ, то частица его представляется въ видѣ уплотненнаго ядра, состоящаго изъ двухъ шестичленныхъ бензольныхъ колецъ, между

которыми внѣдрено пятичленное кольцо пиррола. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Карбамидъ—см. Мочевина.

Карбаминовая кислота (хим.)—представляетъ первый амидъ угольной кислоты и имѣетъ составъ $CO(NH^2)OH$. Если производить амиды отъ амміачныхъ солей чрезъ потерю ими частицъ воды, то средняя углеамміачная соль, теряя 2 частицы воды, дастъ полный амидъ угольной кислоты, карбамидъ или мочевину (см.), при потерѣ же воды (именно одной ея частицы) кислой углеамміачной солью получится К. кислота. Эти отношенія выражаются слѣдующими уравненіями:

$$CO<\begin{matrix}NH^4O\\NH^4O\end{matrix} - 2H^2O = CO<\begin{matrix}NH^2\\NH^2\end{matrix}$$

Средн. углеамміач. соль. Мочевина.

$$CO<\begin{matrix}NH^4O\\OH\end{matrix} - H^2O = CO<\begin{matrix}NH^2\\OH\end{matrix}$$

Кисл. углеамміачная соль. К. кислота.

К. кислота въ свободномъ состояніи неизвѣстна, но извѣстны ея соли, эѳиры (уретаны) и хлорангидридъ. Изъ солей наиболѣе важна *карбаминоваміачная соль* $CO(NH^2)NH^4O$. Она образуется прямымъ соединеніемъ газообразныхъ углекислоты и амміака (по уравненію: $CO^2+2NH^3=CO(NH^2)NH^4O$) и потому входитъ въ составъ продажной углеамміачной соли (см.), ибо, при заводскомъ полученіи послѣдней съ помощью прокаливанія смѣси нашатыря или сѣрноамміачной соли съ мѣломъ ($CaCO^3$), имѣются условія какъ для развитія свободныхъ CO^2 и NH^3, такъ и для ихъ соединенія по вышенаписанному уравненію. Въ чистомъ видѣ ее удобно получать, по Базарову, пропуская сухіе CO^2 и NH^3 въ абсолютный спиртъ при охлажденіи, при чемъ она осаждается въ видѣ кристаллическаго порошка. Карбаминовоамміачная соль кристаллизуется въ листочкахъ, издающихъ запахъ амміака и притягивающихъ влагу изъ воздуха. Она представляетъ вещество мало прочное, легко разлагающееся на воздухѣ на свои компоненты, углекислоту и амміакъ (отчего и пахнетъ амміакомъ), а въ водныхъ растворахъ—на холоду постепенно, при нагрѣваніи же быстро-переходящее въ углеамміачную соль ($CO(NH^2)ONH^4+H^2O = CO(NH^4O)^2$). Диссоціація карбаминовоамміачной соли начинается уже значительно ниже 0°; при 15° упругость диссоціаціи ея равна 26 мм., а при 60°—770 мм. (Naumann). Опредѣленіе плотности пара, сдѣланное Науманомъ при 37°, показываетъ, что уже при этой температурѣ карбаминовоамміачная соль въ парахъ является вполнѣ разложенною на CO^2 и $2NH^3$. Изъ изслѣдованій Изамбера слѣдуетъ, что и при болѣе низкихъ температурахъ, т. е. вообще въ парообразномъ состояніи, карбаминовоамміачная соль не существуетъ. Кислоты чрезвычайно энергично разлагаютъ ее съ выдѣленіемъ углекислоты: $CO(NH^2)NH^4O+2HCl = 2NH^4Cl+CO^2$, а щелочи переводятъ въ углекислую соль, выдѣляя амміакъ: $CO(NH^2)NH^4O+KHO=KHCO^3+2NH^3$. При нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ при 130°—140° карбаминовоамміачная соль превращается въ мочевину: $CO(NH^2)NH^4O=(NH^2)^2CO+H^2O$ (Базаровъ). Изъ другихъ солей К. кислоты извѣстны соли щелочныхъ и щелочно-земельныхъ металловъ. Всѣ онѣ легко растворимы въ водѣ и весьма непостоянны. Если къ слабому водному раствору карбаминоваміачной соли прибавить слабаго раствора хлористаго кальція, то осадка, по причинѣ растворимости карбаминовокальціевой соли, не образуется, но при стояніи растворъ мутится, вслѣдствіе постепеннаго превращенія К. соли въ углекислую и осажденія послѣдней. Если пропускать углекислоту въ водный растворъ амміака и затѣмъ прибавить $CaCl^2$, то осадка $CaCO^3$ также не образуется, откуда явствуетъ, что и въ этихъ условіяхъ (въ присутствіи воды) соединеніе NH^3 и CO^2 сопровождается образованіемъ сперва не углекислой, а карбаминовокислой соли.

Хлорангидридъ К. кислоты, $CO(NH^2)Cl$, получается при дѣйствіи сухого хлористаго водорода на ціановокислыя соли (Wöhler, 1843), напр.: $AgCNO + 2HCl = AgCl + CO(NH^2)Cl$, или при дѣйствіи фосгена (см.) на нашатырь при нагрѣваніи (Gattermann u. Schmidt, 1877), по ур.: $COCl^2 + NH^4Cl = CO(NH^2)Cl + 2HCl$. Хлорангидридъ представляетъ жидкость острого запаха, иногда является въ формѣ призматическихъ кристалловъ съ точкой пл. 50°, кипитъ при 60°—62°, разлагается при этомъ вполнѣ на хлористый водородъ и ціановую кислоту, которые при охлажденіи вновь соединяются, но лишь отчасти, такъ какъ главная масса ціановой кислоты превращается при этомъ въ ціамелидъ (см.). Постепенное превращеніе въ ціамелидъ съ потерею HCl происходитъ и при храненіи при обыкновенной температурѣ. Водою хлорангидридъ энергично разлагается на углекислоту и нашатырь: $CO(NH^2)Cl+H^2O=CO^2+NH^4Cl$; со спиртами даетъ уретаны (см. ниже) или аллофановые эѳиры (при избыткѣ хлорангидрида); съ аминами—замѣщенныя мочевины: $CO(NH^2)Cl+CH^3NH^2 = CO(NH^2)(NHCH^3)+HCl$; съ ароматическими углеводородами и эѳирами феноловъ реагируетъ въ присутствіи хлористаго алюминія, образуя амиды ароматическихъ кислотъ (Gattermann u. Schmidt). Подобными же свойствами обладаютъ и *хлорангидриды замѣщенныхъ К. кислотъ**), получаемые соединеніемъ изоціановыхъ эѳировъ съ хлористымъ водородомъ (Habich u. Limpricht) или при дѣйствіи фосгена на нагрѣтыя хлористоводородныя соли первичныхъ аминовъ. При соотвѣтствующихъ превращеніяхъ эти хлорангидриды образуютъ соли аминовъ и замѣщенные уретаны, двузамѣщенныя мочевины и замѣщенные амиды ароматическихъ кислотъ, а при перегонкѣ нацѣло распадаются на хлористый водородъ и изоціановые эѳиры (см.), обратно сполна соединяющіеся при охлажденіи. Хлорангидридъ метилкарбаминовой кислоты $CO(NH.CH^3)Cl$ кристалличенъ, плавится при 90° и кипитъ при 93°—94°. Хлорангидридъ этилкарбаминовой кислоты $CO(NH.C^2H^5)Cl$ жидокъ и кипитъ при 92°.

Карбаминовые эѳиры или *уретаны* получаются дѣйствіемъ амміака на угольные (Cahours) или хлороугольные эѳиры (Dumas):

*) Замѣщенныя К. кислоты, $CO(NHR)OH$, подобно самой К. кислотѣ, въ свободномъ состояніи неизвѣстны.

$$CO(O.C^2H^5)^2 + NH^3 = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + C^2H^5.OH;$$

$$CO.Cl(O.CH^3) + NH^3 = CO(NH^2)(O.CH^3) + HCl;$$

соединеніемъ ціановой кислоты со спиртами (Liebig u. Wöhler):

$$CO.NH + C^2H^5.OH = CO(NH^2)(O.C^2H^5);$$

взаимодѣйствіемъ спиртовъ съ хлористымъ ціаномъ (Wurtz):

$$CNCl + 2C^2H^5(HO) = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + C^2H^5Cl;$$

нагрѣваніемъ мочевины съ спиртами (Hofmann):

$$CO(NH^2)^2 + C^2H^5.OH = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + NH^3;$$

дѣйствіемъ на спирты хлорангидрида К. кислоты (Gattermann):

$$CO(NH^2)Cl + C^2H^5.OH \quad CO(NH^2)(O.C^2H^5) + HCl.$$

Уретаны представляютъ кристаллич. вещества, летучія безъ разложенія, легко растворимыя въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Карбаминовометиловый эѳиръ или метиловый уретанъ $CO(NH^2)(OCH^3)$ плавится при 52°, кипитъ при 177°; этиловый (обыкновенный) уретанъ $CO(NH^2)(O.C^2H^5)$ плавится при 50°—51° и кипитъ при 184°. При нагрѣваніи съ амміакомъ или аминами уретаны переходятъ въ соотвѣтствующія мочевины; ѣдкимъ кали разлагаются на спирты и ціановокаліевую соль; соединяются съ алдегидами при выдѣленіи частицы воды; при взаимодѣйствіи съ хлорангидридами или ангидридами кислотъ образуютъ кристаллическіе продукты замѣщенія амміачнаго водорода кислотными радикалами, каковъ, напр., ацетилуретанъ $CO(NH.C^2H^3O)(O.C^2H^5)$ (темп. пл. 77°—78°). При взаимодѣйствіи угольныхъ или хлороугольныхъ эѳировъ съ аминами, или спиртовъ съ изоціановыми эѳирами, или хлорангидридами замѣщенныхъ К. кислотъ получаются *замѣщенные уретаны*, изъ которыхъ принадлежащіе къ жирному ряду суть жидкости, а къ ароматическому — кристаллич. вещества. Метилуретанъ $CO(NH.CH^3)(O.C^2H^5)$ кипитъ при 170°; фенилуретанъ

$$CO(NH.C^6H^5)(O.C^2H^5)$$

плавится при 52° и кипитъ при 238°, отчасти разлагался на спиртъ и изоціановый фенилъ. Особенность замѣщенныхъ уретановъ составляетъ ихъ способность образовать нитрозопроизводныя (Clobbie, 1890) при дѣйствіи азотистой и нитропроизводныя (Franchimont et Clobbie, 1888) при дѣйствіи безводной азотной кислоты. Таковы, напр., нитрозометилуретанъ $CO(N.CH^3.NO)(O.C^2H^5)$ и нитрометилуретанъ $CO(N.CH^3.NO^2)(O.C^2H^5)$. Нитроизопроизводныя при дѣйствіи амміака разлагаются съ выдѣленіемъ азота, по уравн.:

$$CO(N.CH^3.NO)(O.C^2H^5) + NH^3 = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + CH^3(OH) + N^2,$$

а нитроизопроизводныя при этомъ распадаются съ образованіемъ нитроаминовъ:

$$CO(N.CH^3.NO^2)(O.C^2H^5) + NH^3 = CO(NH^2)(O.C^2H^5) + NH(CH^3)NO^2$$

нитрометиламинъ.

П. Рубцовъ. Δ.

Карбасъ, корабецъ — типъ рѣчныхъ и морскихъ (поморскихъ) судовъ Бѣломорскаго бассейна. Различаютъ два типа: а) *сѣверодвинскій*, строющійся на рѣкахъ Архангельской губ., а также въ Холмогорахъ — *холмогорскій* К. съ *казенкою* (помѣщеніе для рабочихъ на кормѣ)—Колѣ, Мезени, Пустозерскѣ; по всему Поморью—*поморскій* или *весновальный* К., длиною 4,2—14,0 саж. и шириною 1,0—2,7 саж. (ширина всегда менѣе $^1/_4$ длины), при осадкѣ безъ груза 1,0—3,5 и съ грузомъ 3,0—7,0 четв. арш.; поднимаетъ грузу 200—9000 пд., требуя 2—9 рабочихъ. К. ходятъ на веслахъ (10) и подъ парусами (2 четырехугольные), употребляются при весеннихъ промыслахъ на морскихъ звѣрей и для перевозки угля, дровъ, булыжнаго камня, смолы, извести и алебастра. б) *Онежскій* — плавающій по р. Онегѣ, длиною 3,8 — 9,5 с. и шириною 1 — 2 саж., при осадкѣ безъ груза 0,8—1,5 и съ грузомъ 4—6 четв. арш.; поднимаетъ грузу 1000 — 3825 пд.; требуетъ 2—8 рабочихъ. Употребляется въ рыбныхъ промыслахъ и при рѣчныхъ судахъ для перевозки людей на берегъ, завоза якорей и т. п. Въ десятилѣтіе (1878—1888 гг.) построено въ Новгородской (по Бѣлому озеру и его притокамъ) и Вологодской губ. (по р. Лузѣ и разнымъ мѣстамъ Онеги), всего 182, въ Архангельской же губ. въ 10-ти лѣтіе (1881—1891 гг.) выстроено—1721. Схожи съ К. по конструкціи суда Бѣломорскаго же бассейна: ботъ, брамъ, плашкоутъ, тройникъ и шлюпка. См. Гребныя суда (IX, 592). *В. С.*

Карбидъ (Carbidkohle, carbone de recuit) —представляетъ собою опредѣленное химическое соединеніе желѣза съ углеродомъ, соотвѣтствующее формулѣ Fe_3C_4, встрѣчается въ хорошо отпущенной стали. Съ давнихъ временъ было извѣстно, что углеродъ въ чугунѣ находится въ двухъ различныхъ видахъ: а) въ видѣ графита, выдѣляющагося при медленномъ остываніи чугуна, и б) въ видѣ углерода, химически связаннаго съ желѣзомъ. Благодаря работамъ Ринмана, Карстена, Карона, Оккермана и др., которые занимались изслѣдованіемъ свойствъ закаленной и незакаленной стали, оказалось, что соединенный углеродъ, въ этихъ разныхъ состояніяхъ стали, находится въ двухъ видахъ. Одинъ изъ нихъ, находящійся въ хорошо закаленной стали, при обработкѣ холодной и разбавленной сѣрной или соляной кислотой, почти весь даетъ углеводороды или растворяется; другой, находящійся въ хорошо отпущенной стали, оставляетъ, при подобной обработкѣ, довольно значительный осадокъ аморфнаго углерода, который исчезаетъ только при продолжительномъ кипяченіи. Первый изъ нихъ названъ *закаливающимъ углеродомъ* (Hartungskohle), а второй—*цементующимъ углеродомъ* (Cementkohle). Каронъ утверждалъ, что цементующій углеродъ представляетъ собою углеродъ свободный, который вступаетъ въ соединеніе съ желѣзомъ, т. е. переходитъ въ закаливающій углеродъ, только подъ дѣйствіемъ быстраго охлажденія или ударовъ молота. Профессоръ Мюллеръ, подвергая сталь дѣйствію разбавленной сѣрной кислоты въ атмосферѣ свѣтильнаго газа, нашелъ, что закаливающій углеродъ обратился въ углеводородъ, а остатокъ представлялъ особою

твердое вещество, обладающее магнитными свойствами и состоящее, главнымъ образомъ, изъ желѣза и углерода, кромѣ того отъ $^1/_2$ до 1% воды и небольшое количество фосфора. Содержаніе углерода въ этихъ остаткахъ колебалось отъ 6,6—7,7. Одновременно съ нимъ занимались этимъ вопросомъ англійскіе ученые: Абель и М. Деринг и пришли тоже къ аналогическимъ результатамъ. При своихъ изслѣдованіяхъ они употребляли растворъ хромовой кислоты, состоящій изъ 90 гр. сѣрной кислоты въ смѣси со 100 гр. двухромокаліевой соли. Они пришли къ слѣдующему заключенію: а) что въ незакаленной или хорошо отпущенной стали углеродъ распредѣляется равномѣрно по всей массѣ въ видѣ опредѣленнаго химическаго соединенія съ желѣзомъ, *карбида*, котораго составъ Fe_3C^4; б) что въ закаленной стали углеродъ находится въ аморфномъ состояніи и не представляетъ никакого опредѣленнаго соединенія съ желѣзомъ. Если отпустить закаленную сталь, то углеродъ изъ аморфнаго состоянія переходитъ опять въ соединеніе съ желѣзомъ въ видѣ К. При медленномъ остываніи куска стали, нагрѣтаго до высокой температуры, образуется К. и распредѣляется равномѣрно въ остальной массѣ желѣза. При быстромъ же охлажденіи стали — это соединеніе не можетъ образоваться. Наконецъ Осмондъ и Вертъ, хотя другимъ путемъ, пришли тоже къ тому же результату. Выдѣляя изъ стали углеродистое соединеніе по способу Вайльса, т. е. разлагая кусокъ стали при помощи гальваническаго тока, они получили осадокъ, который состоялъ изъ маленькихъ микроскопическихъ блесточекъ, притягиваемыхъ магнитомъ и, какъ показалъ анализъ, состоялъ изъ желѣза, углерода и нѣкотораго количества воды. Это тоже самое соединеніе углерода съ желѣзомъ, которое Абель назвалъ К., Сагоп—*цементующимъ углеродомъ*, Осмондъ и Вертъ—*углеродомъ отжига* (Glühkohle), Ледебуръ—*углеродомъ нормальнаго углеродистаго соединенія* (gewöhnliche Carbidkohle); Сорби, въ своихъ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ — *перламутровою составною частью* (pearly constituent of iron), а Howe — *перлитомъ* (Perlyte), наконецъ, Веддингъ—*кристаллическимъ желѣзомъ* (Krystalleisen). Изъ своихъ микроскопическихъ изслѣдованій Осмондъ и Вертъ пришли къ убѣжденію, что К., распредѣляясь равномѣрно въ стали, образуетъ въ массѣ металла сплошную сѣтку, въ промежуткахъ которой помѣщается металлическое желѣзо. По ихъ мнѣнію, сталь образована изъ маленькихъ многогранныхъ гранулей мягкаго желѣза, окруженнаго углеродистымъ желѣзомъ, т. е. изъ отдѣльныхъ ячеекъ, которыхъ ядро составляетъ мягкое желѣзо, а оболочку К. Этотъ К. служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ *цементомъ*, т. е. связующимъ веществомъ для сосѣднихъ ячеекъ. Въ закаленной стали блестки К. находятся въ незначительномъ количествѣ и въ разъединенномъ состояніи, и уже въ этомъ случаѣ К. не играетъ роли оболочки, а является равномѣрно распредѣленнымъ во всей массѣ стали. Какъ при большинствѣ химическихъ явленій, такъ и здѣсь, при образованіи К. или перехода его въ углеродъ закала, замѣчаемъ поглощеніе или выдѣленіе тепла (см. Рекалесценція), что имѣетъ мѣсто приблизительно около 700°. Такимъ образомъ К. представляетъ опредѣленное соединеніе, выдѣляющееся при медленномъ и постепенномъ охлажденіи стали (нагрѣтой до свѣтлокраснаго каленія) между 700° и 600°; по мнѣнію Осмонда, онъ распредѣляется въ видѣ сѣтки, окаймляющей зерна мягкаго желѣза, хотя, по Веддингу и Ледебуру, наоборотъ, это углеродистое желѣзо распредѣляется въ массѣ стали въ видѣ зернъ.

Литература: «Comptes Rendus» (т. LVI, стр. 43—211); «Zeitschrift des Vereins deutscher Ingenieure» (т. XXII, стр. 385); «Stahl und Eisen» (1888, т. VIII, стр. 291); «Metallurgy of Steel»; M. Howe; «Stahl und Eisen» (1885, т. V, стр. 489; 1886, стр. 379; 1887, стр. 448; 1888, стр. 369); «Горный Журналъ» (1886, т. III, стр. 138; 1886, № 9; 1888, № 2 и 1889, № 1); Osmond, «Trasformation du Fer et du Carbonne dans les fers»; Osmond et Werth, «La theorie cellulaire des proprietés de l'acier» (въ «Ann. des Mines», 1885, т. 8, стр. 5); F. Abel, «Carbon in Steel» (въ «Engineering», 1886, т. XXXIV, стр. 150). *А. Ржешотарскій.* Δ.

Карбимидъ—см.Ціановая кислота.

Карбодимидъ—см. Ціанамидъ.

Карбоксилъ (хим.) — одноэквивалентный остатокъ угольной или муравьиной кислоты, придающій углеродистымъ веществамъ кислотныя свойства. Гидратъ угольной кислоты есть $CO^2 + H^2O = CH^2O^3$; въ ней должно признавать два водныхъ остатка (гидроксила) ОН, потому что она даетъ кислыя и среднія соли (см. Углекислота), слѣдовательно гидратъ есть $CO(OH)^2$ и ему отвѣчаетъ $COCl^2$ (см. Фосгенъ). По закону же замѣщеній (см.) частицѣ этой отвѣчаетъ остатокъ CO(OH), эквивалентный съ (OH) воднымъ остаткомъ, а, судя по составу воды, H(OH), и съ водородомъ. Поэтому этотъ остатокъ или К. CO(OH) или (CHO^2) способенъ замѣщать водородъ пай за пай или есть остатокъ одноэквивалентный или одноатомный. Если въ частицѣ водорода H^2 одинъ изъ атомовъ водорода представимъ замѣщеннымъ карбоксиломъ, то и получимъ муравьиную кислоту (см.) $H(CHO^2)$, а потому К., въ тоже время, есть остатокъ муравьиной кислоты. Свободный К. получится, если представить оба атома водорода въ H^2 замѣщенными К.; это будетъ $(CHO^2)^2 = C^2H^2O^4$, т. е. не что иное, какъ щавелевая кислота (см.). Таковы же и всякія органическія кислоты, напр. уксусная кислота (см.) есть метанъ (болотный газъ) CH^4, въ которомъ одинъ атомъ водорода замѣщенъ К.: $CH^3(CHO^2) = C^2H^4O^2$, бензойная кислота (см.) $C^6H^5(CHO^2)$ также относится къ бензолу (см.), какъ уксусная къ метану. Такъ какъ въ углекислотѣ $OH(CHO^2)$ оба водорода замѣнимы металлами, то водородъ, содержащійся въ К., замѣнимъ металлами, какъ водородъ кислотъ, а потому каждый разъ какъ произойдетъ въ углеводородистомъ веществѣ замѣна водорода К., получается органическая или углеродистая кислота и основность этихъ кислотъ или число атомовъ водорода, замѣщаемыхъ металлами, какъ въ кислотахъ, опредѣляется числомъ содержащихся К., напр. C^6H^6 (бензолъ) вовсе лишенъ свойствъ кислоты, $C^6H^5(CHO^2) = C^7H^6O^2$

(бензойная кислота) есть кислота одноосновная, $C^6H^5(CHO^2)^2 = C^8H^6O^4$ (фталевая кислота и ея изомеры, см.) есть двуосновная кислота и т. д. до $C^6(CHO^2)^6 = C^{12}H^6O^{12}$ (меллитовая кислота, см.), которая потому и шестиосновна, что содержитъ шесть К.

Представленіе о содержаніи въ органическихъ кислотахъ К. не только обобщаетъ всѣ о нихъ свѣдѣнія въ стройную систему и связываетъ сложнѣйшіе случаи съ наиболѣе простыми соединеніями углерода, но и объясняетъ множество случаевъ синтеза (см.) и анализа органическихъ кислотъ. Такъ, напр., всѣ они болѣе или менѣе легко выдѣляютъ элементы углекислаго газа CO^2, содержащагося въ К., и чрезъ это даютъ или некислотныя вещества или кислоты меньшей основности, какъ видно въ томъ, что уксусная кислота при нагрѣваніи со щелочами отдаетъ имъ CO^2 и даетъ метанъ: $CH^3(CHO^2) - CO^2 = CH^4$, бензойная распадается на CO^2 и C^6H^6, щавелевая на CO^2 и муравьиную кислоту и т. д. Δ.

Карболовая кислота—см. Фенолъ.

Карбонарii (отъ итальян. слова carbonari — угольщики) — тайное политическое общество революціоннаго оттѣнка, игравшее видную роль въ исторіи Италіи и Франціи въ первыя 3 десятилѣтія XIX в. Задачей этого общества было уничтоженіе политическаго деспотизма во всѣхъ его видахъ и установленіе свободныхъ демократическихъ учрежденій. Одни возводятъ его ко времени Франциска I, другіе—къ XI в., третьи—къ эпохѣ борьбы гвельфовъ и гибеллиновъ, когда первые скрывались отъ преслѣдованія послѣднихъ въ лѣсахъ, въ хижинахъ угольщиковъ, отъ которыхъ будто-бы и получили свое названіе. К. могли получить это названіе и въ ту пору, когда они скрывались отъ преслѣдованія Мюрата въ горахъ Калабріи и Абруццо, гдѣ сильно былъ развитъ промыселъ угольщиковъ. Политическое значеніе К. получаютъ только въ началѣ XIX в., со времени борьбы ихъ противъ тиранніи Бурбоновъ, а потомъ—противъ французскаго владычества въ Неаполѣ. Неаполитанскій король Мюратъ на первыхъ порахъ относился къ К. довольно благосклонно, признавая за ними культурное значеніе. Благодаря этому К. быстро распространились въ Неаполитанскомъ королевствѣ и пустили глубокіе корни въ народѣ. Узнавъ о сношеніяхъ К. съ Фердинандомъ I, находившимся тогда въ Сициліи, гдѣ онъ игралъ роль конституціоннаго короля, и о замыслѣ ихъ низвергнуть франц. владычество въ Неаполѣ, Мюратъ сталъ преслѣдовать К. Подъ начальствомъ своего вождя, Капо-Бьянко, К. принуждены были удалиться въ горы Абруццо и Калабріи, организовались здѣсь и начали вести борьбу противъ Мюрата; но Капо-Бьянко былъ арестованъ и казненъ. Оправившись послѣ этого удара, К. помогли Фердинанду овладѣть престоломъ. Скоро имъ пришлось разочароваться въ надеждахъ, возлагавшихся на этого короля: по возвращеніи къ власти, онъ обнаружилъ стремленіе къ деспотизму. К. начинаютъ составлять заговоры противъ Бурбоновъ. Численность ихъ въ то же время быстро возрастаетъ. Въ 1819 г. въ Неаполит. королевствѣ на 25 чел. приходилось, по крайней мѣрѣ, по одному К. Къ 20-мъ годамъ К. получили широкое распространеніе по всей Италіи. Въ рядахъ ихъ стояли главнымъ образомъ представители среднихъ классовъ общества—офицеры, студенты, артисты и даже священники. Общая численность К. достигала въ ту пору до 700.000 чел. Общей идеей, воодушевлявшей ихъ, было сверженіе чужеземнаго ига и уничтоженіе тиранніи. Подобно масонамъ, съ которыми у нихъ было много общаго, К. окружали свои собранія большою таинственностью, создали цѣлую систему мистическихъ обрядовъ, выработали особую фразеологію, выраженія которой заимствованы были частью изъ св. Писанія, частью изъ ремесла угольщиковъ. Мѣсто собранія К. называлось «baracca», или хижина; провинція, въ которой происходило засѣданіе — «лѣсомъ», самое собраніе К., или ложа — «vendita», совокупность «хижинъ»—«республикой». «Очистить лѣсъ отъ волковъ» — значило освободить отечество отъ тbecтировъ. Символомъ тиранніи являлся волкъ; величайшую жертву ея видѣли въ Христѣ, символомъ котораго служилъ агнецъ. Выраженіе: «мщеніе волку за угнетеніе агнца» сдѣлалось лозунгомъ общества. Каждый членъ его долженъ былъ клясться въ томъ, что будетъ соблюдать въ тайнѣ какъ самое существованіе общества, такъ и его уставы, символы и терминологію; слѣпо и безусловно повиноваться всѣмъ приказаніямъ, исходящимъ изъ верховной ложи, памятуя, что всѣ они имѣютъ въ виду главную цѣль—достиженіе всеобщаго блага; жертвовать, наконецъ, собственностью и жизнью для общаго дѣла. Для сопротивленія гнету, для поданія помощи «братьямъ» каждый К. обязанъ былъ имѣть при себѣ ружье съ 50 патронами. Нарушившій клятву наказывался смертною казнью. Всѣ К. дѣлились на 3 степени: учениковъ, магистровъ и великихъ избранниковъ. Италія была раздѣлена на нѣсколько К. провинцій, центрами которыхъ были Римъ, Неаполь, Венеція, Миланъ, Туринъ и Флоренція. Главное управленіе находилось въ Римѣ; въ отдѣльныхъ городахъ были трибуналы К., служившіе посредниками между центральнымъ управленіемъ и низшими членами общества, дѣятельностью которыхъ они руководили. Попытки дать К. строгую централизаціонную организацію въ Италіи были, однако, большею частью неудачны. Какъ борцы за свободу и національную независимость Италіи, К. были главными виновниками неаполит. революціи 1820 г., безпорядковъ въ Папской области въ томъ же году и пьемонтской революціи 1821 г. Въ Римѣ противъ К. Піемъ VII организовано было общество санфедистовъ. Къ началу 30-хъ годовъ, вслѣдствіе соединенныхъ усилій реакціонеровъ и австрійскихъ войскъ, К., какъ самостоятельное общество, перестали существовать. Многіе изъ нихъ преданы были казни или погибли въ австрійскихъ тюрьмахъ. Остатки К. въ 1830 и 1831 гг. слились съ обществомъ «Молодая Италія» (см.). Изъ Италіи К. проникли ок. 1820 г. во Францію. Предполагаютъ, что основателемъ первой ложи К. во Франціи былъ масонъ Дюжье (Dugied), находившійся въ личныхъ сношеніяхъ съ неаполитанскими К. Друзья его, большею частью сту-

денты, были тѣмъ ядромъ, изъ котораго выросло франц. карбонарское общество, получившее, благодаря организаторскому таланту Базара (см.), болѣе прочное устройство, чѣмъ въ Италіи. Французскіе К. преслѣдовали широкія демократическія задачи, не вполнѣ, впрочемъ, опредѣленнаго характера. Главнымъ ихъ стремленіемъ было избавить Францію отъ навязаннаго ей извнѣ правительства и дать народу возможность создать самому желательную для него форму правленія. Уставъ общества К. былъ заимствованъ французами у итальянцевъ, но подвергнутъ значительнымъ измѣненіямъ. Доступъ въ общество не представлялъ здѣсь такихъ затрудненій и не былъ обставленъ такою торжественностью, какъ въ Италіи. Благодаря этому, число К. во Франціи быстро возрастало. Затѣмъ, въ отличіе отъ итальян. К., французскіе подчинены были болѣе строгому единству и централизаціи; между отдѣльными ложами карбонаріевъ установлена была полная іерархія. Всѣ ложи дѣлились на 4 степени: частныя ложи («ventes particulières»), центральныя («v. centrales»), высшія («hautes ventes») и верховная («v. suprême»), изъ которой исходили распоряженія, быстро передававшіяся отъ высшихъ ложъ къ низшимъ, разсѣяннымъ по всей Франціи. Сношенія между 4 степенями ложъ организованы были такимъ образомъ, что легко можно было скрыть слѣды ихъ существованія и дѣятельности отъ вниманія полиціи. Каждая «частная ложа» состояла изъ 20 членовъ и выбирала по одному депутату; депутаты 20 «частныхъ ложъ» составляли 1 «центральную ложу» и въ свою очередь избирали одного депутата, который обязанъ былъ сноситься съ «высшей ложей»; послѣдняя, наконецъ, также имѣла своего депутата, посредствомъ котораго поддерживала сношенія съ «верховной ложей». Члены разныхъ ложъ оставались неизвѣстны другъ другу; имъ было запрещено, подъ страхомъ смертной казни, стараться узнать членовъ другихъ ложъ. Въ случаѣ опасности, цѣпь, связывавшая различныя ложи К., легко прерывалась, и жертвой преслѣдованія полиціи могло быть отдѣльное лицо или, въ крайнемъ случаѣ, отдѣльная ложа, но не все общество. Сношенія между отдѣльными группами производились исключительно черезъ депутатовъ, путемъ устныхъ переговоровъ; всякія письменныя сообщенія были запрещены. При вступленіи въ общество каждый членъ долженъ былъ принести присягу въ соблюденіи тайны относительно существованія общества и его актовъ, быть вооруженнымъ ружьемъ съ 25 патронами и оплатить право входа въ общество 5 фр. Кромѣ того, каждый членъ обязанъ была дѣлать ежемѣсячные взносы въ размѣрѣ 1 фр. Аналогичная организація существовала и въ арміи, гдѣ 4 степенямъ ложъ соотвѣтствовали военныя подраздѣленія на «légions», «cohortes», «centuries» и «manipules». Какъ и масонскія ложи, каждая ложа К. имѣла свое особое названіе. Въ Парижѣ особенно знаменитыми были ложи «Washington», «Victorieuse», «Bélisaire», «Sincères», «Amis de la vérité» и др. Политическая роль К. въ эпоху реставраціи не подлежитъ сомнѣнію. Ложи карбонаріевъ были очагомъ оппозиціи противъ Бурбоновъ. Въ ихъ ряды стали такіе представители либеральной партіи, какъ Лафайетъ, сдѣлавшійся главою общества, Корселль, Мерилу, Жакъ-Кёхлинъ, де-Шуанъ, Арнольдъ Шефферъ, Бартъ и др. Число К. ложъ во Франціи быстро возрастало и въ короткое время достигло 2000, съ 40000 членовъ. Политич. значенія К. не лишились и послѣ неудавшихся имъ революціонныхъ попытокъ въ 1821 г. въ Бельфорѣ, Ларошели, Сомюрѣ, стоившихъ имъ многихъ жертвъ. Іюльская революція встрѣтила со стороны К. дѣятельную поддержку. Послѣ 1830 г. К. во Франціи постепенно приходятъ въ упадокъ, такъ какъ программа ихъ, носившая исключительно полит. характеръ, не удовлетворяла новымъ общественнымъ запросамъ. Кромѣ Италіи и Франціи, карбонаризмъ существовалъ въ Германіи и Испаніи, но не получилъ тамъ значительнаго развитія.

Литература: Alison, «History of Europe from the fr. revolution to the restauration of the Bourbon» (т. II); P. Colletta, «Storia del reame di Napoli, 1734 — 1825» (Флоренція, 1856, 3 изд., l. IX); Louis Blanc, «Hist. de dix ans»; B. Malon, «Hist. du socialisme»; De la Hodde, «Histoire des sociétés secrètes»; Duchamp, «Les sociétés secrètes et la société»; Saint-Edme, «Constitution et organisation des carbonari»; Heckethorn, «Secret societies»; Charles Nô, «Les carbonari» (1887). *B.* П—ій.

Карбондель (Carbondel) — г. въ сѣв.-америк. штатѣ Пенсильваніи, на берегу рѣки того же имени. Большіе залежи антрацита въ 20′ глубины; уголь вывозится въ Нью-Іоркъ въ огромныхъ количествахъ. *Жит.* 10833.

Карбонизація — пріемъ измѣненія и разрушенія растительныхъ веществъ (остатковъ сѣна, соломы и вообще клѣтчатки, всегда содержащихся въ шерсти и не удаляемыхъ при мойкѣ ея), основанный на различномъ отношеніи животныхъ и растительныхъ волоконъ къ разбавленнымъ минеральнымъ кислотамъ. Тогда какъ концентрированныя кислоты разрушаютъ какъ растительныя, такъ и животныя волокна, разбавленныя кислоты не дѣйствуютъ на шерсть, но разрушительно дѣйствуютъ на растительныя волокна. Визнеръ указываетъ, что разбавленіе не можетъ идти дальше предѣла 1—2% и что для карбонизаціи шерсти всего пригоднѣе сѣрная или соляная кислоты. Въ практикѣ К. ведется такимъ образомъ, что шерсть замачивается въ 1—2% растворѣ сѣрной кислоты, избыткомъ раствора удаляется отжиманіемъ на центрофугахъ; отжатая шерсть располагается на полкахъ сушильни, гдѣ темп. поддерживается въ предѣлахъ около 100° Ц. Находившаяся въ шерсти клѣтчатка превращается при этомъ въ мельчайшій порошокъ (гидроцеллулозу, см.), который удаляется большею частью уже при промывкѣ шерсти водой, а затѣмъ, по высушиваніи, при обработкѣ шерсти—на трепальныхъ машинахъ. Въ замѣну кислотъ для К. примѣняются также нѣкоторые хлористые металлы, напр., хлористый алюминій, хлористый магній и др.; употребляется растворъ соли удѣльнаго вѣса 1,07—1,10, темп. нерѣдко повышаютъ до 130° Ц. и оставляютъ кар-

бонизируемую шерсть въ камерѣ на 2 на 3 часа. Употребляя для К. вышеупомянутыя соли необходимо, однако, затѣмъ шерсть промыть слабой кислотой, чтобы удалить осѣвшій на волокно окисель. Въ послѣднее время ведутъ также иногда К. газообразной соляной кислотой, при t° въ предѣлахъ 100—112° Ц.; пріемъ этотъ, однако, не получилъ большого распространенія, такъ при этомъ, для правильности работы, существенно важно соблюденіе многихъ условій, всегда строго опредѣленнаго содержанія влаги въ шерсти, указанныхъ выше предѣловъ темп. въ камерѣ и т. п. *Карбонизація* въ буквальномъ переводѣ—обугливаніе; названіе это, очевидно, дано потому, что при неправильномъ ходѣ работы, употребленіи слишкомъ крѣпкой кислоты или значительномъ повышеніи темп., клѣтчатка претерпѣваетъ болѣе глубокое измѣненіе и дѣйствительно чернѣетъ. Въ обыкновенныхъ же условіяхъ, при правильной работѣ, получающійся изъ клѣтчатки порошокъ бѣлаго цвѣта и содержитъ до 10% растворимыхъ въ водѣ веществъ, обладающихъ, подобно глюкозѣ, возстановляющими свойствами. Весьма возможно, что этотъ отбросъ, нынѣ не имѣющій цѣны, могъ бы получить нѣкоторое значеніе для аппретуры тканей или какъ матеріалъ для полученія патоки, а слѣдовательно и спирта. К. примѣняется особенно часто для выдѣленія растит. волоконъ отъ шерсти. При полученіи искусственной шерсти (т. XIII, 371) изъ тряпья, содержащаго смѣсь шерсти съ хлопкомъ (см. также Волокна растеній.

А. П. Л. Δ.

Карбонье д'Арситъ (Левъ Львовичъ) —инжен.-ген. (1770—1836); родомъ французъ, воспитывался въ Россіи; былъ директоромъ строительнаго департамента по морской части. При К. сооруженъ памятникъ Александру I, фортъ Петръ I на Кронштадтскомъ рейдѣ, въ новомъ адмиралтействѣ—крытый эллингъ.

Карбостириль (хим.) — C_9H_7NO — получилъ впервые Кіоцца при кипяченіи съ воднымъ сѣрнистымъ аммоніемъ нитрокоричной кислоты (см. Коричная К.). Бейльштейнъ и Кюнеръ получили его, возстановляя ту же нитрокислоту оловомъ и соляною кислотою и возгоняя затѣмъ образующуюся смолистую массу, а Тиманъ и Оппермань, употребляя—какъ возстановитель—желѣзный купоросъ въ присутствіи барита. Морганъ и Байеръ показали, что К. образуется на счетъ ортонитрокоричной К.: $C_6H_4 < \begin{matrix} CH:CH.COOH \\ NO_2 \end{matrix}$ и представляетъ ничто иное какъ ангидридъ ортоамидо коричной кисл.—$C_6H_4 < \begin{matrix} CH:CH.COOH. \\ NH_2 \end{matrix}$

К. можетъ быть полученъ еще возстановленіемъ іодисто-водородной кислотой трихлороокси хинолина $C_9H_4Cl_3NO$ (см. Хинолинъ, Ротхейтъ), или при дѣйствіи на хинолинъ хлорноватистой кислоты (Эрленмейеръ, Эйнгорнъ). К. представляетъ кристаллическое вещество, пл. при 199°, способное возгоняться, очень трудно растворимое въ холодной водѣ, но легко въ горячей, растворимое въ спиртѣ и эѳирѣ. Щелочнымъ растворомъ марганцевокаліевой соли К. окисляется въ изатинъ (см.) и оксалиамидобензойную кислоту (карбостириловая кислота)—$CO_2H.C_6H_4.NH.C(OH)_2.CO_2H$, пл. при 200° (Фридлендеръ и Остермайеръ); съ пятихлористымъ фосфоромъ К. образуетъ хлорхинолинъ: $C_6H_7NO + PCl_5 = C_9H_6NCl + HCl + POCl_3$ (Фридлендеръ и Лазарусъ). По строенію К. представляетъ лактамъ или лактимъ ортамидо-коричной кислоты; въ то же время К. есть Ру-2—оксихинолинъ (Ру-2—кетохинолинъ; см. Пиридинъ и Хинолинъ).

А. И Горбовъ Δ.

Карбункулъ (отъ лат. carbunculus, уголекъ, вслѣдствіе часто замѣчаемаго въ К. чернаго окрашиванія; нѣмец. Karbunkel; франц. anthrax; англ. carbuncle; латин. Anthrax) — скоротечно развивающійся узелокъ кожи темно-краснаго цвѣта, болящій, напряженный, обыкновенный исходъ котораго есть омертвѣніе. Различаютъ двѣ формы: 1) К. возникаетъ въ видѣ маленькаго плотнаго узелка, который лежитъ въ кожѣ и не обособленъ рѣзко отъ окружающихъ частей; чрезъ нѣкоторое время онъ увеличивается въ объемѣ и можетъ достигнуть величины съ гусиное яйцо и больше. Предоставленный самому себѣ, онъ уже чрезъ нѣсколько дней подвергается размягченію, при чемъ покрывающая его кожа истончается и истыкана множествомъ маленькихъ отверстій, изъ которыхъ, при надавливаніи, вытекаетъ жидкій, кровянистый гной. Иногда кожа разрушается на всемъ пространствѣ опухоли, превращаясь въ гнилостнаго цвѣта кашицу, или же вся омертвѣвшая масса ссыхается въ бурый или черный кожистый струпъ, по отпаденіи котораго наступаетъ образованіе рубца. Иногда развитіе К. сопровождается лихорадкой съ потрясающими ознобами, и мы имѣемъ тогда передъ собою картину гноекровія, отъ котораго больные умираютъ. Но смерть можетъ произойти также отъ постепеннаго изнуренія силъ, вслѣдствіе обильныхъ потерь соковъ. Другія опасныя для жизни явленія могутъ возникнуть вслѣдствіе положенія К. вблизи гортани или сывороточныхъ оболочекъ, на которыя и переходитъ воспалительный процессъ. *Леченіе* должно состоять въ своевременномъ разсѣченіи опухоли. *Злокачественный карбункулъ* развивается у человѣка отъ прикосновенія къ больнымъ сибирской язвой животнымъ и начинается въ видѣ маленькаго краснаго пятна, очень быстро превращающагося въ твердый узелокъ, на верхушкѣ котораго возникаетъ окруженный краснымъ ободочкомъ пузырекъ. Послѣдній лопается и ссыхается въ струпъ, въ окружности котораго, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ распространеніемъ краснoты и затвердѣлости, высыпаетъ вѣнокъ новыхъ пузырьковъ, тоже ссыхающихся и содѣйствующихъ увеличенію первоначальнаго струпа. Болѣзнь влечетъ за собою обыкновенно сильныя разстройства общаго состоянія, обмороки, спячку, поносы, рвоту, лихорадочное состояніе, принимающее характеръ гнилостной лихорадки; смерть наступаетъ обыкновенно въ концѣ 1-й недѣли послѣ зараженія. На мѣстахъ съ весьма нѣжной кожей, какъ на вѣкахъ, на шеѣ, подъ мышками, вмѣсто плотнаго пузырька образуется рожистый отекъ.

Карбункулъ (ветерин.) — горячая, въ высшей степени болѣзненная опухоль въ кожѣ,

распространяющаяся въ ширь и глубь. Она состоитъ изъ цѣлаго ряда, сидящихъ другъ возлѣ друга, фурункуловъ (чирьевъ), которые, въ свою очередь, представляютъ мѣстное воспаленіе и нагноеніе съ частичнымъ омертвѣніемъ кожныхъ железъ и окружающихъ ихъ тканей. Это довольно опасная болѣзнь, ведущая иногда къ смерти. Происхожденіе ея объясняютъ зараженіемъ микробомъ (Staphylococcus aureus St. albus). Впрочемъ, въ описанномъ видѣ К. встрѣчается весьма рѣдко у домашнихъ животныхъ, обыкновенно же имъ сопровождается карбункулезная форма сибирской язвы и тогда К. представляются быстро увеличивающимися, въ началѣ твердыми, горячими и болѣзненными, потомъ холодными и безболѣзненными опухолями кожи, переходящими въ омертвѣніе (см. Сибирская язва). Кромѣ этихъ двухъ формъ существуетъ инфекціонная болѣзнь рогатаго скота *эмфизематорный* К. (charbon symptomatique). Прежде болѣзнь эту описывали какъ особую форму сибирской язвы подъ различными названіями: шума, гангренознаго шума, черной, летучей и холодной гангрены, карбункуловой болѣзни, антраксной эмфиземы. Въ настоящее время, благодаря цѣлому ряду научныхъ изслѣдованій и особенно новѣйшимъ французскихъ ученыхъ Арлуена, Корневена и Тома, болѣзнь эта признается за совершенно самостоятельную, ничего общаго съ сибирской язвой не имѣющею. Характерными признаками ея считаются: высокая температура (до 42° Ц.), прекращеніе пріема корма, вялость и появленіе на различныхъ частяхъ тѣла — бедрахъ, шеѣ, лопаткѣ, подгрудкѣ, поясницѣ, рѣдко на слизистыхъ оболочкахъ полости рта и зѣва—характерныхъ опухолей (К.). Въ началѣ эти небольшія и чрезвычайно болѣзненныя опухоли быстро, въ нѣсколько часовъ, достигаютъ громадныхъ размѣровъ и тогда становятся холодными; при надавливаніи слышится трескъ (характерное явленіе). При разрѣзываніи опухоли, достигшей большихъ размѣровъ, животное не ощущаетъ боли; изъ надрѣзовъ вытекаетъ темнокрасная жидкость. Болѣзнь продолжается отъ $1^1/_2$ до 3 сутокъ и почти всегда смертельна. Ею заболѣваютъ только молодыя животныя отъ $^1/_2$ до 4 лѣтъ. Появляется она въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Германіи, Франціи, Бельгіи, Верхней Италіи, Алжирѣ и др., у насъ же въ Россіи ее часто до сихъ поръ смѣшиваютъ съ сибирской язвой. Наибольшее развитіе ея въ лѣтніе и весенніе мѣсяцы. Заражаются животныя преимущественно на пастбищахъ: зараженіе животнаго отъ животнаго происходитъ только искусственнымъ путемъ (впрыскиваніемъ заразы). Причины появленія — колбообразной формы бациллы, обладающія движеніемъ. Ядъ эмфизематознаго К. чрезвычайно стоекъ: высушенный, онъ дѣйствителенъ въ продолженіе двухъ лѣтъ; въ трупахъ даже черезъ 6 мѣсяцевъ зараза не уничтожается; высокая температура (110° Ц.) уничтожаетъ заразу въ сухомъ видѣ только черезъ 10 часовъ, но въ растворѣ сулемы (1 : 1000) зараза погибаетъ. Зараженіе происходитъ только черезъ глубокое поврежденіе кожи. Лѣченіе безуспѣшно. Предохранительныя мѣры — невыпусканіе скота на пастбища, гдѣ были случаи заболѣванія этою болѣзнью, и оздоровленіе такихъ пастбищъ, равно строгія ветеринарно-полицейскія мѣры. Въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ производятся предохранительныя прививки ослабленнымъ ядомъ, по способу вышеупомянутыхъ французскихъ ученыхъ, чрезъ впрыскиваніе на концѣ хвоста. Такая прививка совершенно безопасна и не вызываетъ заболѣванія; лучшее время для нея—весна. *А. С.*

Карбункулъ — драгоцѣнный камень — см. Гранатъ (т. IX, 551).

Карбурированіе (техн.)—состоитъ въ введеніи въ газъ, горящій блѣднымъ пламенемъ [напр. въ водяной газъ (см.), водородъ (см.) или въ обычный свѣтильный газъ (см. Газовое производство), заключающій мало углеводородовъ], паровъ такихъ углеводородныхъ веществъ, которыя сгораютъ яркимъ, коптящимъ пламенемъ, а потому сообщаютъ блѣдно горящему пламени яркость, нужную для освѣщенія и возвышающую полезность газа для практическаго примѣненія, при полученіи отъ него свѣта (но не простого нагрѣванія). Для К. примѣняются летучія составныя части нефти, подобныя бензину, лигроину и газолину, или летучіе продукты, получаемые изъ каменнаго угля, напр. нафталинъ (см.). Но такъ какъ онъ мало летучъ, то К. нафталиномъ производятъ около самой горѣлки, заставляя слабо нагрѣваться резервуаръ, содержащій сдавленные призмы нафталина, отъ жара пламени и проводя газъ чрезъ этотъ подогрѣтый нафталинъ. Чтобы демонстрировать К. достаточно налить въ вульфову стклянку обыкновенный бензинъ и чрезъ него пропустить водородъ. Водородъ, какъ извѣстно, горитъ блѣднымъ пламенемъ, а, пройдя чрезъ бензинъ и унося съ собою часть его паровъ, горитъ уже яркимъ пламенемъ. Это зависитъ отъ того, что въ парахъ бензина содержатся углеродистые водороды, а они, сгорая, даютъ сперва уголь, накаливаніе котораго и составляетъ причину яркости обычныхъ видовъ свѣтящаго пламени (см. Пламя). О карбурированіи самаго воздуха газолиномъ—см. т. VII—848. Δ.

Карбышевы—русскій дворянскій родъ, переселившійся изъ Литвы въ 1397 г. въ Новгородъ, въ свитѣ кн. Александра Патрикѣевича Звенигородскаго (родоначальника Голицыныхъ и др.). Алексѣй Семеновичъ К. былъ шатничимъ царя Михаила Ѳедоровича (1628). Пресѣкся въ началѣ XVIII в. Нынѣ существующій родъ К.—изъ сибирскихъ казаковъ. *В. Р.*

Карвало (Caroline Carvalho, урожденная Félix-Miolan)—извѣстная французская пѣвица, род. въ 1827 г., ученица Дюпрэ, дебютировала въ большой парижской оперѣ, потомъ перешла въ комическую оперу, пѣла также въ Лондонѣ и другихъ городахъ. Лучшія ея роли: Маргарита въ «Фаустѣ», Мирейль, Джульетта, королева въ «Гугенотахъ». Голосъ ея отличался прекраснымъ тембромъ и замѣчательной колоратурой. Вышла замужъ въ 1856 г. за Карвало, директора парижскаго Théâtre-Lyrique. *Н. С.*

Карвальо (Хозе-Сильва Carvalho)—порт. государственный дѣятель (1782—1845); былъ судьею; принялъ участіе въ революціи 1820 г.;

былъ членомъ временного правительства, а въ 1821 г. собравшимися кортесами назначенъ регентомъ до прибытія короля Іоанна VI. Король (1821) сдѣлалъ его министромъ юстиціи; это мѣсто онъ занималъ до контръ-революціи 1823 г. Побѣда абсолютистовъ принудила его удалиться въ Англію. Послѣ смерти Іоанна VI и дарованія конституціонной хартіи онъ возвратился въ Португалію, но послѣ узурпаціи Донъ-Мигуэля вновь бѣжалъ въ Англію. Возстановленіе конституціонной монархіи доставило ему постъ министра финансовъ, котораго онъ лишился вслѣдствіе переворота 1835 г. Принималъ участіе въ неудавшейся контръ-революціи 4 ноября 1836 г. и долженъ былъ еще разъ искать спасенія въ Англіи, пока амнистія не дозволила ему возвратиться на родину.

Карвахаль (Томасъ-Хозе-Гонсалесъ Carvajal)—испанскій государств. дѣятель и поэтъ (1753—1834). Во время войны за независимость завѣдывалъ интендантскою частью въ патріотической арміи (1809—1811), въ 1812 г. назначенъ былъ предсѣдателемъ финан. хунты и государственнымъ секретаремъ. Въ эпоху реставраціи былъ смѣщенъ съ должностей, въ 1821 г. назначенъ членомъ государств. совѣта, но въ 1823 г., послѣ возстановленія абсолютизма, изгнанъ и только черезъ 4 года получилъ разрѣшеніе возвратиться. Извѣстностью К. пользовался какъ авторъ поэтич. переводовъ нѣкоторыхъ книгъ Библіи съ еврейскаго языка. Сочиненія его: «Los Salmos» (Валенсія, 1819); «Los libros poeticos de la Santa Biblia» (1827); «Opúsculos inéditos en prosa y verso» (Мадр., 1847).

Карверъ (Jonathan Carver)—англ. путешественникъ (1732—80), род. въ Коннектикутѣ, служилъ въ англ. арміи, принималъ участіе въ походѣ противъ Канады; въ 1766 г. предпринялъ путешествіе по верхнему теченію Миссисипи и къ оз. Верхнему, изслѣдовалъ сѣв. и вост. берега его. Описаніе его путешествій. «Travels through the interior pats of North-America» (1768).

Карвіан-іоки или *Саетмола* (Karvianjoki, Saatmola ä) — р. въ Финляндіи, впадающая въ южную часть Ботническаго залива; беретъ начало на Суоменселькѣ въ оз. Сэкііэрви, Карвіаіэрви и Нумміэрви и течетъ къ Ю и З, образуя многочисленные пороги; еще задолго до впаденія въ море К. раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ два вливаются въ оз. Исоіэрви, откуда К. течетъ затѣмъ къ морю по направленію къ СЗ и З. Въ К. издавна производится ловъ перловицъ (см. Жемчугъ и Перловица). *Н. Кн.*

Карга—исп. старинная мѣра для жидкихъ тѣлъ: въ Каталоніи К. вина=120,56 литра; въ Валенсіи К. вина=15 кантарамъ=172,23 литра, К. масла=137,78. Торговый вѣсъ въ Исп. Амер. Перу и Чили=6 арробамъ=69 клг.

Каргалинскіе мѣдные **рудники**—Оренбургскаго у. и губ., въ 37 в. отъ Оренбурга, на казачьихъ и обывательскихъ земляхъ, между рр. Янгызомъ и Каргалкою, въ степной мѣстности. На пространствѣ 25 кв. в. насчитывается до 300 рудниковъ, изъ которыхъ въ настоящее время разрабатываются около 50. Средняя ежегодная добыча—около 3 милл. пд. руды съ 3% содержанія металла. *Л. В.*

Каргальская (Быстрянская тожъ)—ст. Обл. Войска Донскаго; см. Маріинская станица.

Каргань—озеро Томской губ. Каинскаго округа, находится въ Барабинской степи. Длина озера до 12 вер., ширина отъ 5 до 6 вер., глубина отъ 2 до 5 саж. Берега озера низменные, поросли травой и камышемъ. Въ озерѣ ловится рыба, преимущественно караси. Изъ озера вытекаетъ рѣчка Карганъ до 20 вер. длиною, отъ 2 до 5 саж. ширины, имѣющая тихое теченіе, ямистое, иловатое дно, хотя низменные, но обрывистые берега. Рѣчка эта впала въ юго-зап. конецъ оз. Убинскаго. Недалеко отъ устья рѣчки, на большомъ почтовомъ Сибирскомъ трактѣ, село Карганское: 290 жилыхъ домовъ, 1607 жит., училище.

Каргатъ—р. Томской губ., Каинскаго и Барнаульскаго окр. Вытекаетъ изъ Шагарскаго болота, лежащаго на водораздѣлѣ р. Оби и бассейна оз. Чаны. К. течетъ съ СВ на ЮЗ и впадаетъ въ юго-вост. конецъ оз. Чаны. Длина теченія 225 — 230 вер. Ширина отъ 2 до 12 саж., глубина отъ 1 до 3 арш. Дно рѣки ямистое, песчано-глинистое, иловатое. Берега пологіе и лишь мѣстами прикруты, окаймлены камышами и тальникомъ. Теченіе рѣки тихое, вода мутноватая, изъ рыбъ водятся преимущественно караси. На большомъ почтовомъ Сибирскомъ трактѣ, пересѣкающемъ К., расположено зажиточное село Каргатскій форпостъ: 280 жил. домовъ, 1650 жит., училище, еженедѣльные базары и торжки. *И. Л.*

Карга-шапна—на языкѣ хинди такъ называется культъ меча, распространенный среди раджпутовъ сѣв.-зап. Индіи.

Каргашины—русскій дворянскій родъ, родоначальникъ котораго, Коргаша Михайловичъ, бояринъ при Димитріи Донскомъ, убитъ на Куликовомъ полѣ (см. Спиридовъ, «Записки о службѣ россійскихъ дворянъ»). Его потомки въ XVI и XVII в. служили по Тулѣ.

Каргехъ или *Хоргехъ* (Chargeh или Khardgéh, Wâh-el-Chargeh, т. е. наружный оазъ, Trinthis или Oasis major у древнихъ)—одинъ изъ пяти египетскихъ оазисовъ, лежащій около 25° с. ш. и 30° в. д. Съ ЮЗ границу его образуетъ нубійскій песчаникъ; съ зап. стороны К. прилегаетъ къ крутому, до 300 м. высокому краю Ливійской пустыни, образованной изъ нубійскаго известняка. Имѣетъ около 150 км. длины съ С на Ю, въ среднемъ 5 км. ширины и лежитъ, какъ и прочіе оазисы, въ впадинѣ, идущей параллельно долинѣ Нила. 6340 жит.; воздѣлываніе риса, пшеницы, ячменя, индиго, дурра, хлопчатника и финиковой пальмы. Въ мст. Эль-Каргехъ (5700 жит.) находится большой храмъ Аммона, персидскихъ временъ, и другія развалины временъ Птолемеевъ и Цезарей.

Карго—старинный исп. торговый вѣсъ въ 10 арробъ=128,1 килогр.

Карголомскіе князья—происходили отъ Василія Романовича кн. сугорскаго, сына Р. Михайловича, послѣдняго удѣльнаго князя Бѣлозерскаго удѣла. Они назывались такъ по главному центру своихъ владѣній, селу Карголому, волость котораго тянулась по берегу Бѣлаго озера къ Кубенскому, начинаясь нѣсколько выше устья Шексны. Они владѣли и Ухтомскою волостью, которая впослѣдствіи

отдѣлилась отъ Карголома. Первымъ кн. К. былъ 4-й сынъ Василія сугорскаго Иванъ, жившій въ концѣ XIV в. Дѣти его, Иванъ и Ѳедоръ, владѣли волостями раздѣльно: первый —Ухтомской, а второй—Карголомской. Послѣ бездѣтно умершаго сына Ѳедорова, Ивана, Карголомъ соединился съ Ухтомской волостью въ рукахъ Ивана Ивановича. *А. Э.*

Каргополь—уѣздный городъ Олонецкой губ., въ 609 в. къ В отъ губ. г., на Петербургско-Архангельскомъ почтовомъ трактѣ, на лѣв. берегу судоходной р. Онеги, въ 3 в. отъ истока ея изъ оз. Лача. К. (въ старинныхъ актахъ Каргополе) впервые упоминается въ 1447 г., когда здѣсь нашелъ убѣжище Димитрій Шемяка, спасаясь отъ преслѣдованій вел. кн. Василія Васильевича Темнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Каргополь основанъ гораздо ранѣе XV ст.: берега р. Онеги, одного изъ путей въ Поморье, были заняты новгородскими колонистами уже въ XII ст., а въ XIV ст. появились монастыри въ Каргопольскомъ краѣ. Съ паденіемъ Новгорода (1478) земли по р. Онегѣ, до самаго моря, составили Каргопольскій у., подъ управленіемъ особаго намѣстника. Въ XVI в. К. былъ значительнымъ торговымъ городомъ. Когда Іоанномъ Грознымъ К. былъ отнесенъ къ опричнинѣ, въ немъ было 476 двор. однихъ тяглыхъ людей. Въ 1612 г. К. отбилъ приступы «польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ», а въ 1614 г. выдержалъ продолжительную осаду казацкихъ шаекъ. Въ 1703 г. К. причисленъ къ Олонецкой верфи, въ 1708 г.—къ Ингерманландской губ., въ 1776 г.—назначенъ уѣзднымъ городомъ Олонецкой пров. Новгородскаго намѣстничества, въ 1784 г. — уѣз. городомъ Олонецкаго намѣстничества, а съ 1801 г. состоитъ уѣзднымъ городомъ Олонецкой губ. Гербъ К.—баранъ въ голубомъ полѣ, лежащій въ огнѣ на дровахъ. Жит. 2712; изъ нихъ дворянъ потомственныхъ 130, личныхъ 209, духовнаго званія 110, почетныхъ гражданъ 33, купцовъ 74, мѣщанъ 1570, крестьянъ 370, военныхъ служащихъ 113, отставныхъ 31, запасныхъ нижнихъ чиновъ 48, иностранцевъ 1, разночинцевъ 11. Православныхъ 2689, римско-католиковъ 14, лютеранъ 9. Церквей правосл. 17 (въ томъ числѣ 15 каменныхъ), часовенъ 3. Земская больница на 45 кроватей, богадѣльня для 30 чел. и дѣтскій пріютъ съ ремесленнымъ классомъ, для обученія мальчиковъ переплетному и столярному ремесламъ. Духовное мужское училище съ 51 уч., городское 3-хъ классное училище съ 100 уч., женское приходское съ 73 уч. Домовъ каменныхъ 11, деревянныхъ 331, магазиновъ для склада товаровъ 7, лавокъ 37; 1 винокуренный зав., 1 водочный, 1 пивоваренный и 3 скорняжныхъ. Производство ихъ достигаетъ суммы 62000 руб. Купеческихъ свидѣтельствъ 2 гильдіи выдано 30, на мелочной торгъ 14, промысловыхъ 16. Общественный банкъ; еженедѣльные базары и 2 ярмарки; клубъ; общество улучшенія народнаго труда (въ память царя Освободителя Александра II), на средства котораго открытъ при городскомъ училищѣ классъ ручного труда; благотворительное общество и свято-духовское приходское попечительство. Пристань на р. Онегѣ. 2 пловучихъ моста чрезъ р. Онегу. Городской доходъ 12361 руб. Городской земли 4648 дес. За городомъ 2 монастыря, основанные, по преданію, въ XIV ст.: женскій Успенскій и Спасскій мужской. Главная промышленность—выдѣлка бѣличьихъ мѣховъ, которые сбываются на Нижегородской ярмаркѣ—постепенно падаетъ: въ 70-хъ годахъ выдѣлывалось бѣлки до 2 милліоновъ штукъ, нынѣ не болѣе 150000. Хотя К. въ настоящее время не имѣетъ прежняго торговаго значенія, все же онъ остается лучшимъ городомъ въ губерніи послѣ Петрозаводска и Вытегры и одинъ лишь носитъ отпечатокъ стариннаго русскаго города.

Каргопольскій у. занимаетъ юго-вост. часть Олонецкой губ. Пространство 19791 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 584 кв. в. Площадь уѣзда представляетъ невысокую плоскую возвышенность за исключеніемъ зап. части, куда проникаютъ вѣтви Олонецкихъ горъ. Почва уѣзда преимущественно глинистая, иногда съ значительной примѣсью перегноя, мѣстами песчаная, а также известковая и гипсовая, по производительности считается лучшею въ губерніи. Орошеніе обильное. Озеръ, кромѣ мелкихъ, считается 37; изъ нихъ оз. Лаче занимаетъ площадь въ 330 кв. в., оз. Кенозеро (на границѣ Пудожскаго у.) 90 кв. в., оз. Лекшмозеро 31 кв. в. Изъ оз. Лача вытекаетъ главная рѣка уѣзда Онега (см.), на берегахъ которой главнымъ образомъ сосредоточилось населеніе; изъ притоковъ ея наиболѣе значительные: съ лѣв. стороны р. Кена (см.), съ пр. р. Волошка (VII, 105) и р. Моша (см.). Болотъ очень много, особенно въ бассейнѣ рр. Моши и Волошки. Лѣсами особенно богата мало населенная вост. часть уѣзда; кромѣ обычныхъ въ Олонецкомъ краѣ хвойныхъ породъ (сосны и ели) встрѣчается также лиственница. Жит., не считая города, 77547, въ томъ числѣ дворянъ потомственныхъ 15, личныхъ 60, духовнаго званія 543, монашествующихъ 125, почетныхъ гражданъ 66, купцовъ 1, мѣщанъ 39, военныхъ (запасныхъ нижнихъ чиновъ и отставныхъ) 2912, разночинцевъ 40, крестьянъ 73736. Православныхъ 76564, единовѣрцевъ 569, раскольниковъ 306, римско-католиковъ 5, лютеранъ 5, евреевъ 8. Уѣздъ дѣлится на 3 стана и 23 волости. Селеній 845, двор. 12640. Монастыри, кромѣ двухъ подгородныхъ—Ошевенскій-Александровъ и Челмозерская пустынь. Првсл. црк. приходскихъ 80 (изъ нихъ 19 кам.) и монастырскихъ 8; 2 единовѣрческихъ црк.; часовенъ 259. Училищъ министерскихъ 8, земскихъ 45, церковноприходскихъ 12, школъ грамоты 7; учащихся 1952 мал. и 471 дѣв. Магазиновъ для склада товаровъ 64, лавокъ 140; зав. кожев. 12, дегтекурныхъ 102, скорняжныхъ 3. Лошадей 16195, рогат. скота 28466 шт., овецъ 24295, свиней 4. Казенныхъ земель числится: оброчныхъ статей 4992 дес. и лѣсныхъ дачъ 994552 дес. Бывшимъ государственнымъ крестьянамъ (26053 рев. души) отведенъ надѣлъ въ 950392 дес., въ томъ числѣ удобной земли 573615 дес., неудобной 268539 десятинъ, и лѣсного надѣлу 108237 дес. У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (9 рев. душъ) выкуплено земли 55 дес. Въ рукахъ сельскаго духовенства 2381 дес., земель частныхъ владѣльцевъ 394 дес. Бюд-

жетъ земства—105914 руб. (на 1894 г.), въ томъ числѣ на народное образованіе 24975 р., на медицинскую часть 23901 руб. К. у. сплошь заселенъ великоруссами, потомками новгородскихъ колонистовъ, но живо еще преданіе о первоначальномъ населеніи этого края, давно уже исчезнувшемъ—о заволоцкой чуди. Основное занятіе жителей—земледѣліе. Каргопольскій у. считается житницей Олонецкой губ., такъ какъ производитъ хлѣба болѣе, чѣмъ требуется для собственнаго продовольствія. Излишекъ хлѣба сбывается главнымъ образомъ въ Онежскій у. Архангельской губ.; идетъ также на винокуреніе и пивовареніе. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, ленъ, горохъ, коноплю, отчасти яровую пшеницу. Огородничество незначительно. Трехпольная система земледѣлія преобладаетъ вездѣ у крестьянъ надъ переложной и подсѣчной; существованіе двухъ послѣднихъ системъ обусловливается, главн. обр., недостаткомъ удобренія, вслѣдствіе малочисленности скота. Во многихъ мѣстахъ крестьяне приговорами запрещаютъ устраивать подсѣки въ своихъ лѣсахъ. Средній урожай ржи и ячменя на лучшихъ земляхъ самъ 6 — 7, овса самъ 5 — 6. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у крестьянъ начинается травосѣяніе (тимооеевка). Другія средства къ существованію — охота, преимущественно на бѣлку и рябчика, рыболовство, рубка и сплавъ бревенъ для лѣсопильныхъ заводовъ въ г. Онегѣ, дегтекуреніе (каргопольскій деготь высоко цѣнится на рынкѣ и употребляется при выдѣлкѣ лучшихъ сортовъ кожи), кожевенное производство, выдѣлка мѣховъ, выдѣлка глиняной и деревянной посуды, изготовленіе телѣгъ, колесъ, корзинъ, предметовъ изъ овечьей и коровьей шерсти, сборъ рыжиковъ, извѣстныхъ въ продажѣ подъ именемъ каргопольскихъ. Населеніе занимается и отхожими промыслами—тягой судовъ на Маріинской системѣ и работой на кирпичныхъ заводахъ около СПб. Литературу см. Олонецкая губ. *А. Вороновъ.*

Каргопольскій (Сергѣй)—перевелъ драму Мерсье «Наталія» (М., 1794). Переводилъ съ польскаго оды и пѣсни (М., 1795). Извѣстна его оригинальная ода: «Ода на бракосочетаніе великаго князя Константина Павловича и вел. княжны Анны Ѳеодоровны» (1796).

Каргопольскій 13-й драгун. **полкъ**, сформированъ въ 1706 г. Боевыя отличія: полковой штандартъ и знаки на шапки за турецкую войну 1828—29 гг.

Карда — ограда, задній дворъ, отъ татарскаго *киртя*. Названіе К. употребляется въ Поволжьѣ не только инородческимъ, но также и русскимъ населеніемъ. Это есть также бревенчатая, чаще плетневая хворостяная изгородь для скота—загонъ безъ крыши, устраиваемый въ юго-восточныхъ губерніяхъ въ полѣ, обыкновенно вдали отъ усадьбъ, но вблизи пастбищъ, гдѣ ночуютъ лѣтомъ стада овецъ.

Кардаиловская (*Ново-Кардаиловская* тожъ)—станица Оренбургскаго № 1 казачьяго полка, въ Оренбургскомъ уѣздѣ и губ., въ 88 в. отъ губ. города, на р. Уралѣ. Дворовъ 400, жителей 3069. Црк., церковно-приходская школа.

Кардамонъ. — Подъ этимъ именемъ извѣстны въ торговлѣ болѣе или менѣе трехгранные плоды коробочки нѣкоторыхъ видовъ Amomum и Elettaria, двухъ родовъ сем. имбирныхъ (Zingiberaceae). Оба рода дико растутъ въ Остиндіи, на Молуккскихъ, Зондскихъ островахъ и на островѣ Мадагаскарѣ. Сѣмена ихъ содержатъ острое, пріятно пахнущее эѳирное масло, такъ наз. жидкое (кардамоновое) масло, и потому принадлежатъ къ сильно дѣйствующимъ на желудокъ пряностямъ. Въ торговлѣ различается нѣсколько сортовъ К., пріурочить которые къ какимъ либо видамъ не всегда удается. Въ Европѣ большею частью встрѣчаются слѣдующіе два сорта: 1) мелкій или малабарскій К., наиболѣе цѣнный сортъ; это плоды Elettaria Cardamomum — тупо-трехгранныя, голыя, бѣловатыя или желтоватыя коробочки, 8—13 мм. длиною, содержащія красновато-буроватыя сѣмена; 2) длинный или цейлонскій К., плоды Elettaria major: они длиною отъ 2,5 до 7 стм., желтоватаго или желто-бураго цвѣта; сѣмена желтоватыя. Иногда въ Европѣ встрѣчаются еще слѣдующіе сорта: 1) крупный К.—мелкіе шарообразные или яйцевидные плоды Amomum Cardamomum; мадагаскарскій К. или средній К., плоды (2—26 стм. длиною) Elettaria Cardamomum medium; 3) крупный К.—колбовидные плоды (до 4 стм. длиною) Amomum angustifolium (?); 4) бенгальскій или непальскій К.—округло-яйцевидные плоды, съ крылатыми сѣменами, Amomum subulatum. Подъ именемъ К. въ оранжереяхъ часто культивируется Elettaria Cardamomum Wh. et Maton — многолѣтнее травянистое растеніе, съ подземнымъ мясистымъ корневищемъ, развивающимъ два рода наземныхъ побѣговъ: безлистные—плодущіе и листоносные — безплодные. Листья двурядные, съ длинною, узкою пластинкою. Цвѣтки собраны въ удлиненныя соцвѣтія; вѣнчикъ у нихъ зеленовато-зеленый, губа съ голубыми жилками Родомъ это растеніе изъ Индіи, гдѣ оно часто разводится ради плодовъ, представляющихъ лучшій сортъ К. *С. Р.*

Кардамъ — 11-й царь болгарскій (791—796); велъ успѣшную борьбу съ византійцами въ верхней Ѳракіи и принудилъ ихъ платить ежегодную дань.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XIV$^{A}_{=}$

Карданахи—Керо.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XIV.

Бердянскъ — Боро.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго** .	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 28-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Кардная шерсть и Кардованье (съ рис. въ текстѣ)—П. Копосовъ. Δ.
Кардуччи—М. В.
Карикатура—проф. Ѳ. Петрушевскій.
Каринскій—Э. Радловъ.
Карлики и Карликовыя племена—проф. Д. А.
Карлъ Великій—Ѳ. С.
» **V**—С. Моравскій.
Карлы шведскіе—Г. Форстенъ.
Карно (Лазарь и Франсуа-Сади) — проф. В. Дерюжинскій.
Каролина (угол.)—Г. С.
Карпаты—П. Тутковскій, Ир. П.
Карсская область—В. М.
Картели (эконом.)—П. Струве.
Картонажное мастерство—В. Лермантовъ.
Картонъ (съ рис. въ текстѣ)—А. Бѣловъ. Δ.
Картофелекопатели, Картофелесажалки и Картофелесортировки—Г. К.
Картофель—проф. А. Бекетовъ, Г. К. и А. Я.
Карты географическія (съ табл.)—проф. Д. Анучинъ и В. Витковскій.
Карты геологическія—Б. Полѣновъ.
» **игральныя**—*.
Карчеподъемныя работы (съ рис. въ текстѣ) — А. Т.
Карбагенъ—Б. Тураевъ.
Каспійское море—И. Шпиндлеръ, Н. Андрусовъ и В. Р.
Кассаціонный судъ и кассація—М. Брунъ и проф. К.-К.
Кассета фотографическая (съ рис. въ текстѣ)—В. Менделѣевъ. Δ.
Каста—пр.-доц. С. Буличъ.
Кастилія—В. Пискорскій.
Катакомбы—А. Сомовъ.
Каталонія—В. Пискорскій.
Каталонское желѣзо (съ рис. въ текстѣ) — А. Ржешотарскій. Δ.
Катаракта—д-ръ Г. Герценштейнъ.
Катедерсоціализмъ—П. Струве.
Катки (шоссейныя и полевыя)—А. Т. и Г. К.
Катковъ—И. А.
Католицизмъ въ Россіи—Е. Шмурло и Н. Барсовъ.
Католическая церковь—проф. Н. Барсовъ.
Католическій соціализмъ—Н. Водовозовъ.
Катонъ Старшій—проф. В. Модестовъ.
Катоптрика (съ рис. въ текстѣ)—А. Гершунь.
Каторга—Г. С.
Катуллъ—проф. В. Модестовъ.
Каутскій (экономистъ)—П. Струве.
Каучукъ (съ табл.)—С. Вуколовъ. Δ.
Кафли (съ рис. въ текстѣ) — проф. А. Крупскій. Δ.
Кахетія—В. М. и проф. А. Ц.
Качановскій (Михаилъ Трофимовичъ) — П. Милюковъ.
Качка корабля—А. Крыловъ.
Каштанъ—проф. А. Б. и проф. В. С.
Кашу (краска)—А. Астафьевъ. Δ.
Кашубы—Ир. Половинкинъ.
Квадратная система (съ рис. въ текстѣ) — П. Земятченскій.
Квадратура круга—В. Витковскій.
Кварталъ лѣсной—проф. В. Собичевскій.
Квартирная повинность—В. Скалонъ.
Квартирный вопросъ—А. Я.
» **налогъ**—проф. В. Яроцкій.
Кварцъ (съ рис. въ текстѣ)—П. З.
Квасъ—Л. Л.
Квинтиліанъ—проф. В. Модестовъ.
Кедръ—проф. С. Ростовцевъ и проф. В. С.
Кельнскій соборъ (съ рис. въ текстѣ и табл.)—А. Сомовъ.
Кельтскіе языки—прив.-доц. С. Буличъ.
Кельты—А. Я.
Кене (экономистъ)—А. Миклашевскій.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно — метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ	*В. А., а.*
Аничковъ, Е.	
Анучинъ, Д. Н., проф.	*Д. А.*
Антоновъ, А. А.	*А.*
Арабажинъ, К. И.	*К. А—нъ.*
Арсеньевъ, К. К.	
Архангельскій, А. С., проф.	
Астафьевъ, А. С.	
Багалѣй, Д. И., проф.	*Д. Б—й.*
Барсовъ, Н. И., проф.	*Н. Б—въ.*
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.	
Безобразовъ, С. В.	*С. Б.*
Бекетовъ, А. Н., проф.	*А. Б.*
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акад.	
Бобылевъ, Д. К., проф.	*Д. Б.*
Боргманъ, И. И., проф.	
Бородинъ, Н. А.	*Н. Б—нъ.*
Боцяновскій, В. Ѳ.	*В. Б.*
Брандтъ, Б. Ф.	*Б. Б—тъ.*
Браудо, А. И.	*А. Б—о.*
Браунъ, Ѳ. А., прив.-доц.	
Броневскій, Г.	
Брунъ, М. И.	*М. Б.*
Буйницкій, Н. А.	
Буличъ, С. К., прив.-доц.	*С. Б—чъ.*
Бѣловъ, А. И.	
Бѣловъ, Е.	
Бѣлявскій, П. Е., к.-адм.	
Василенко, В. И.	*В. В.*
Василенко, П. Пр.	*Н. В.*
Васильевскій, М.	*М. В-ій.*
Васильевъ, А. К.	*А. К. В.*
Ватсонъ, М. В.	*М. В.*
Вейнбергъ, Л. Б.	*Л. В.*
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.	
Величко, К. И., проф.	*К. В—о.*
Венгерова, З. А.	*З. В.*
Венгеровъ, С. А.	*С. В.*
Вербловскій, Г. Л.	
Вернеръ, К.	*К. В.*
Веселовскій, Александръ Ник., академ.	
Веселовскій, Алексѣй Ник., проф.	
Веселовскій, Н. И., проф.	*Н. В.*
Винклеръ, П. П., ф.	*П. ф. В.*
Виноградовъ, П. Г., проф.	
Витковскій, В. В.	*В. В. В.*
Владиміровъ, П. В., проф.	
Водовозовъ, В. В.	
Водовозовъ, Н. В.	
Воейковъ, А. И., проф.	*А. В.*
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.	*Э. В.*
Вороновъ, А. П.	*А. П. В.*
Врангель, бар. К. К., магистръ	*К. Вр.*
Вуколовъ, С. П.	
Ганзенъ, П. Г.	*П. Г—ъ.*
Гарднеръ, Е. И.	*Е. Г.*
Гаркави, А. Я.	
Гаршинъ, Е. М.	*Е. Г.*
Гезехусъ, Н. А., проф.	
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц.	*Г. М. Г.*
Гершунъ, А. Л.	*А. Г.*
Герье, В. И., проф.	*В. Г.*
Глинка, Ѳ. С.	*Ѳ. Г.*
Головкинскій, Н. А., проф.	*Н. Г.*
Голубевъ, В. Ѳ.	
Горбовъ, А. И.	
Горчаковъ, М. И., проф.	
Грабарь, В. Э., прив.-доц.	
Граве, Д., пр.-доц.	*Д. Гр.*
Гротъ, К. Я., проф.	
Гротъ, Н. Я., проф.	
Гулишамбаровъ, С. О.	
Делоне, Н. Б., проф.	*Н. Д.*
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.	
Джаншіевъ, Г. А.	*Г. Д.*
Дризенъ, Н. В., бар.	*Б. Н. В. Д.*
Дьяконовъ, М. А., проф.	*М. Д.*
Егоровъ, Н. Г., проф.	*Н. Е.*
Ждановъ, А. М., проф.	*А. Ж.*
Житецкій, И.	*И. Ж.*
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.	
Звягинцевъ, Е. А.	*Е. З.*
Земятченскій, П. А., пр.-доц.	*П. З.*
Зѣлинскій, Ѳ. Ѳ., проф.	
Ивановскій, А. О.	*А. О. И.*
Игнатьевъ, В.	
Износковъ, И. А.	*И. И.*
Израильсонъ, Я. И., маг.	*Я. И.*
Иностранцевъ, А. А., проф.	
Каменскій, д-ръ	
Канонниковъ, И. И., проф.	
Каншинъ, Д. В.	*Д. К.*
Карцевъ, В.	*В. К.*
Карышевъ, Н. А., проф.	
Карѣевъ, Н. И., проф.	*Н. К.*
Кауфманъ, И. И., проф.	
Кивлицкій, Е. А.	*Е. К.*
Кирпичниковъ, А. И., проф.	
Клюссъ, Г. А.	*Г. К.*
Книповичъ, Н. М., магистръ	*Н. Кн.*
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.	
Колотовъ, С. С.	
Колубовскій, Я. Н.	
Кони, А. Ѳ.	
Коноваловъ, Д., проф.	
Кононовъ, А. А.	
Копосовъ, П. В.	
Корелинъ, М. С., проф.	*М. К.*
Коцинъ, М. Б., докторъ	
Красускій, К.	
Кротковъ, Н.	
Круглый, А. О.	*А. К—ый.*
Крупскій, А. К., проф.	
Крыловъ, Викторъ Ал.	
Крымскій, А. Е.	*А. Е. К.*
Кудрявцевъ, Н. В.	*Н. К.*
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., пр.	*К.-К.*
Куриловъ, В.	
Ламанскій, С. И.	
Ланговой, Н. П., проф.	
Латкинъ, Н. В.	*Н. Л.*
Латышевъ, С. М.	*С. Л.*
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., пр.	*Ф. Л.*
Леперъ, Р.	*Р. Л.*
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.	*В. Л.*
Лесевичъ, В. В.	

Лидовъ, А. П., проф. . . . . *А. П. Л.*
Липовскій, А. Л. . . . . *А. Л—ій.*
Ловягинъ, А. М. . . . . *А. М. Л.*
Ловягинъ, Р. М. . . . . *Р. Л—нъ.*
Лопухинъ, А. П., проф. . . . . *А. Л.*
Лось, И. Л., прив.-доц. . . . . *И. Л.*
Лучицкій, И. В., проф. . . . . .
Любовичъ, Н., проф. . . . . *Н. Л—ъ.*
Лялинъ, Л. . . . . .
Мазаевъ, М. Н. . . . . *М. М.*
Макаровъ, С. О. . . . . .
Марголинъ, М. М. . . . . .
Марръ, Н. Я., прив.-доц. . . . . *Н. М.*
Масальскій, кн. В. И. . . . . *В. М.*
Матвѣевъ, П. А. . . . . .
Менделѣевъ, В. Д. . . . . *В. М.*
Менделѣевъ, Д. И., проф. . . . . *Δ.*
Миклашевскій, А. Н. . . . . *А. Н. М.*
Миллеръ, В. Ѳ., проф. . . . . *Вс. М.*
Милюковъ, П. Н. . . . . .
Минскій, Н. М. . . . . .
Михайловъ, С. . . . . *С. М—въ.*
Мищенко, Ѳ. Г., проф. . . . . .
Модестовъ, В. И., проф. . . . . .
Моравскій, С. . . . . .
Мурашкинцевъ, А. А. . . . . *А. М.*
Муромцевъ, С. А. . . . . *С. М.*
Мякотинъ, В. А. . . . . *В. М—ъ.*
Надсонъ, Г. А. . . . . *Г. Н.*
Неустроевъ А. . . . . *А. Н—въ.*
Нечаевъ, В. М., проф. . . . . *В. Н.*
Никольскій, А. М. . . . . *А. Н.*
Оксъ, Б. А., докторъ . . . . . *Б. А. О.*
Ону, А. М. . . . . *А. О.*
Ореусъ, И. И., генер.-лейт. . . . *И. О.*
Павловъ-Сильванскій, Н. П. . *Н. П.-С.*
Пель, А. В., проф. . . . . .
Перетцъ, В. Н. . . . . *В. П.*
Петрушевскій, Д. М. . . . . .
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. . . . *Ѳ. П.*
Петцъ, Г. Г. . . . . *Г. П.*
Пискорскій, В. . . . . *В. П—ій.*
Позднѣевъ, А. М., проф. . . . . .
Позднѣевъ, Д. М., ... *Д. П.*
Покровскій, А. И., прив.-доц. . . *А. П.*
Половинкинъ, Ир. Н. . . . . *Ир. П.*
Полѣновъ, Б. К. . . . . *Б. П.*
Потанинъ, Г. Н. . . . . *Г. П.*
Преображенскій, О. . . . . .
Пыпинъ, А. Н. . . . . .
Пѣтуховъ, М. . . . . *М. П.*
Радловъ, Э. Л. . . . . *Э. Р.*
Рейнгольдъ А. А. . . . . .
Рейтлингеръ Н. А. . . . . *—ръ.*
Ржешотарскій, А. . . . . .
Рихтеръ, Д. И. . . . . *Д. Р.*
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. . . .
Ростовцевъ, М. . . . . *М. Р—евъ.*
Ростовцевъ, С. И., проф. . . . . *С. Р.*
Рубакинъ, Н. А. . . . . .
Рубцовъ, П. П. . . . . .
Рудаковъ, В. Е. . . . . *В. Р—ъ.*
Рудзкій, А. Ф., проф. . . . . *А. Р.*
Рудневъ, В. М., проф. . . . . .
Руммель, В. В. . . . . *В. Р.*
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. . *М. С.*
Селивановъ, А. В. . . . . *А. В. С.*
Селивановъ, А. Ѳ. . . . . *А. Ѳ. С.*

Сентъ-Илеръ, К. К. . . . . .
Скалонъ, В. Ю. . . . . .
Сліозбергъ, Г. Б. . . . . *Г. С.*
Слонимскій, Л. З. . . . . .
Случевскій, Вл. К. . . . . *В. С—ій.*
Смирновъ, Q. . . . . *Q. С.*
Собичевскій, В. Т., проф. . . . *В. С.*
Соболевъ, М. Н. . . . . .
Совѣтовъ, А. В., проф. . . . . .
Соколовъ, А. . . . . *А. С.*
Солнцевъ, В. . . . . .
Соловьевъ, Владиміръ Серг. . . . *Вл. С.*
Соловьевъ, Н. Ѳ., проф. . . . . *Н. С.*
Сомовъ, А. И. . . . . *А. С—въ.*
Сомовъ, А. А. . . . . *А. А. С.*
Спасовичъ, В. Д. . . . . .
Срезневскій, Всев. И. . . . . .
Степановъ, С. Л. . . . . *С. С.*
Сторожевъ, В. Н. . . . . *В. Ст.*
Стороженко Н. И. проф. . . . . .
Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. . . . *В. С—нъ.*
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф. . . . . *Н. С—въ.*
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. . . *А. Т.*
Тархановъ, И. Р., проф. . . . . *И. Т.*
Тищенко, В. Е. . . . . .
Тривусъ, М. Л. . . . . .
Троицкій, В. . . . . .
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц. . .
Тураевъ, Б. . . . . *Б. Т.*
Тутковскій, П. Т. . . . . *П. Т.*
Тутуринъ, Н. Н. . . . . .
Уманскій, А. М. . . . . *Ум.*
Успенскій, Ѳ. И., проф. . . . . .
Фаворскій, А. Е., прив.-доц. . . .
Фаусекъ, В. А., магистръ . . . . *В. Ф.*
Фидлеръ, Ф. Ф. . . . . *Ф. Ф.*
Филиповъ, Н. . . . . *Н. Ф.*
Флавицкій, Ф. М., проф. . . . . .
Флоренсовъ, В. Я., проф. . . . . .
Фойницкій, И. Я., проф. . . . . .
Форстенъ, Г. В., проф. . . . . *Г. Ф.*
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. . . . . *А. Ф—въ.*
Фрикъ, Э. Ф. . . . . *Э. Ф.*
Хвольсонъ, Д. А., проф. . . . . .
Ходскій, Л. В., проф. . . . . .
Цагарели, А. . . . . *А. Ц.*
Церетели, Г. . . . . *Г. Ц.*
Челпановъ, Е. . . . . .
Чельцовъ, И. М., пр. . . . . .
Чешихинъ, Всев. . . . . *Вс. Ч.*
Чупровъ, А. И., проф. . . . . .
Шевыревъ, И. Я. . . . . .
Ширяевъ, С. О. . . . . *С. Ш.*
Шпиндлеръ, І. Б. . . . . *І. Ш.*
Шмурло, Е. Ф., проф. . . . . *Е. Ш.*
Шокальскій, Ю. М. . . . . *Ю. Ш.*
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ . . . . . *Ф. Ш.*
Шубинскій, С. Н. . . . . *С. Ш.*
Шуляченко, А. Р., проф. . . . . .
Щепкинъ, Е., прив.-доц. . . . . *Е. Щ.*
Экземплярскій, А. В. . . . . *А. Э.*
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф. . . . . .
Южаковъ, С. Н. . . . . .
Якимовичъ, А. А. . . . . *А. Як.*
Янжулъ, Ек. Н. . . . . .
Янжулъ, И. И., проф. . . . . .
Яновскій, А. Е. . . . . *А. Я.*
Яроцкій, В. Г., проф. . . . . *В. Я.*

Карданахи—сел. Сигнахскаго у., Тифлисской губ., къ С. отъ Сигнаха; жителей 3844 (грузины). Обширное винодѣліе.

Карданово подвѣшиваніе или К. сочлененіе—см. (Гукъ, IX, 874) и Компасъ.

Кардань (Hieronymus Cardanus, по-итал. Girolamo Cardano, 1501—76)—итальян. математикъ, философъ и медикъ, побочный сынъ Фаціо К. Учился въ университетахъ Павіи и Падуи. Занимался сперва исключительно медициною, а съ 1534 г. состоялъ профессоромъ математики въ Миланѣ и Болоньи; однако, для увеличенія скромныхъ доходовъ тогдашнихъ профессоровъ продолжалъ заниматься врачеваніемъ а также составлялъ альманахи. Изъ сочиненій К. замѣчательны: «Ars magna, sive de regulis Algebrae»; «Ars magna Arithmeticae»; «Exaereton mathematicorum», «De subtilitate» и «De varietate rerum». Имъ оставлена также любопытная автобіографія подъ заглавіемъ: «De vita propria». Не смотря на многочисленность сочиненій К., въ наукѣ сохранились лишь формулы, данныя имъ для рѣшенія уравненій третьей степени, и носящія по-нынѣ имя К. (см. т. I, стр. 366). Занимаясь составленіемъ гороскоповъ, К., между прочимъ, предсказалъ день своей смерти и, какъ говоритъ преданіе, чтобы оправдать свое предсказаніе, самъ уморилъ себя голодомъ. Философскія воззрѣнія К. имѣютъ характеръ мистико-пантеистическій; изложеніе запутанно и иногда крайне поверхностно; отдѣльные взгляды, часто глубокомысленные, не связаны между собою ясною и послѣдовательною мыслью. Противъ К. писалъ Скалигеръ, и съ порицаніемъ отзывался о немъ Кампанелла.

Кардаръ—племя, живущее въ Анаймалайскихъ горахъ, въ Коимбаторскомъ округѣ, въ южн. Индіи. Это независимый, прямодушный народъ, простой и послушный своимъ вождямъ, такъ называемый мопенамъ. К. крѣпко сложены, дѣятельны, съ курчавыми волосами и нѣсколько африканскими чертами лица. Мужчины спиливаютъ остроконечно передніе зубы, а женщины носятъ огромные кружки въ мочкахъ ушей, которыя вытягиваются до плечъ. Любимое лакомство К.—черная обезьяна. *С. Б—чъ.*

Кардвелль (Эдвардъ, виконтъ Cardwell)—англійскій государственный человѣкъ, род. въ 1813 г. въ семьѣ крупнаго негоціанта. Учился въ Оксфордѣ. Будучи адвокатомъ, обратилъ на себя вниманіе Роб. Пиля. Въ 1842 г. избранъ въ палату общинъ; въ 1845 г. назначенъ секретаремъ казначейства и сохранялъ это мѣсто до паденія кабинета Пиля. Послѣ смерти Пиля, издалъ, по его порученію, оставшіяся послѣ него записки по различнымъ политическимъ вопросамъ. Въ министерствѣ Абердина К. завѣдывалъ департаментомъ торговли, въ мимистерствѣ Пальмерстона занималъ сначала постъ секретаря по ирландскимъ дѣламъ, затѣмъ канцлера герцогства Ланкастерскаго наконецъ, статсъ-секретаря колоній. Въ первомъ кабинетѣ Гладстона (1868) К. былъ статсъ-секретаремъ по военнымъ дѣламъ и внесъ въ 1871 г., въ палату общинъ ускоренный тревожными событіями на континентѣ билль о реорганизаціи англійскихъ войскъ. Законопроектъ этотъ представлялъ собою компромиссъ между требованіями партій; онъ уничтожалъ систему продажи офицерскихъ должностей, но оставлялъ, въ общемъ, прежнюю организацію арміи и систему пополненія ея. Въ 1874 г. возведенъ въ званіе пэра. Участвовалъ во второмъ кабинетѣ Гладстона.

Карделли (Salomon Cardelli)—итальянскій граверъ, съ 1796 г. работавшій въ СПб. Въ 1814 г. удостоенъ званія гравера Его Величества. Извѣстностью пользуются его портреты многихъ героевъ войны 1812 г. и имъ изданная коллекція (1813) двѣнадцати главныхъ побѣдъ нашихъ надъ французами, выгравированные имъ по картинкамъ Д. Скотти при помощи русскихъ мастеровъ Ѳедорова и Беггрова (2-е изд., М. 1879). *Ум.*

Кардель (Жанъ Cardel, † 1715)—богатый протестант. промышленникъ въ Турѣ, бѣжалъ отъ преслѣдованій въ Маннгеймъ въ 1674 г., гдѣ нажилъ большое состояніе. Подложными письмами заманенный во Францію, К. посаженъ былъ въ венсенскую тюрьму, потомъ въ Бастилію, гдѣ пробылъ 30 лѣтъ и † въ 63-фунтовыхъ оковахъ, не смотря на заступничество иностранныхъ правительствъ. См. «La France protestante» (т. III).

Карделькъ (Jean-Jacques Sévérin de Cardaillac; 1766—1845)—проф. философіи въ Монтобанѣ и Парижѣ, эклектическаго направленія; о соч. его «Etudes élémentaires de Philosophie» съ уваженіемъ отзывается Вильямъ Гамильтонъ.

Карденьясъ (Cardeñas)—приморскій городъ на сѣв. берегу о-вы Куба; хорошая, глубокая гавань. Жел. дорога соединяетъ его съ Гаваной. Жит. 3500 чел.

Карденьясъ (Cardeñas): 1) *Луисъ*—испанскій морякъ XVI в., сотрудникъ Кортеса, въ 1528 г. представилъ Карлу V описаніе Новаго Свѣта (изд. въ «Documentos inéditos del archivo de Indias», т. XL, и у Icazbalceta: «Documentos para la historia de Mexico», 1866, т. II).—2) *Ѳома*—испанскій прелатъ († 1580), построилъ много церквей въ Гватемалѣ; написалъ: «Representaciones al Rey sobre el estado de los Pueblos de Vera-Paz»; «Doctrina cristiana y documentos en lengua Zacapula», «Arte de la lengua cacchikle Coban».—3) *Хуанъ*—испанскій натуралистъ XVI в., преподавалъ медицину въ Мексико, издалъ: «Primera parte de los problemos y secretos et maravigliios de Indias» (Мексико, 1591), гдѣ говоритъ о табакѣ (picietl) и «Del Chocolate; que provecho hace y si es bebida saludable ó no» (Мексико, 1609). — 4) *Францискъ*—мексиканскій историкъ, написалъ: «Relacion de la conquista y sucesos de Yucatan» (1639) и «Relacion historical eclesiastica» (1643). — 5) *Бернардино*—миссіонеръ, въ 1643 г. епископъ парагвайскій, написалъ: «Manuel y relacion de las cosas del reyno del Perû» (Мадр., 1634). О немъ см. «Documentos tocantes a la persecucion que los regulares de la campania de Jesu suscitaron contra D. B. Cardenas» (Мадр., 1768—70).

Кардиганскій заливъ (Cardigan Bay)—въ каналѣ св. Георгія, омываетъ Валлисъ; принимаетъ въ себя рр. Моу, Дови, Иствитъ, Іиронъ и Тейфи; въ сѣв. части его о-въ Бардси.

Кардиганъ (Cardigan)—графство и г. въ Валлисѣ. Графство занимаетъ пространство въ 1793 кв. км. Поверхность его—ровная у береговъ Кардиганскаго зал., гористая внутри, съ плодоносными долинами. Богатые серебряные и свинцовые рудники. Населенія (1891) 62596 чел. Гл. гор. К., на р. Тейфи, въ 12 км. отъ ея впаденія въ каналъ св. Георгія. Интересны развалины древняго замка и древняя церковь. К. ведетъ довольно значительную береговую торговлю. Главные предметы ввоза—уголь, известнякъ и лѣсъ, вывоза—овесъ, коровье масло и аспидныя доски. Жит. 3461.

Кардиганъ (Джемсъ Cardigan, 1797—1855)—англ. ген. Въ іюнѣ 1854 г. назначенъ начальникомъ легкой кавалерійской бригады, отправленной въ Крымъ. Съ нею, въ сраженіи при Балаклавѣ, 13 (25) окт., онъ произвелъ свою знаменитую атаку, весьма блистательную вначалѣ, но кончившуюся полнымъ разгромомъ его бригады, потерявшей около половины людей (см. Балаклава).

Кардиле (Винченцо Cardile, 1761—1837)—каноникъ палермскаго каѳедральнаго собора, написалъ нѣсколько поэмъ: «Lu Triunfu di la Paci», «Lu Spitall di li Pazzi», «L'Organu» и др., собранныя подъ заглавіемъ: «Lu Triunfu di la Paci ed autri poesii» (Палермо). О немъ см. Coco-Grasso, «Vincenze Cardile, cenni necrologici» (Палермо, 1839).

Кардимъ (Антоніо-Франсиско Cardim, † 1659)—миссіонеръ въ Индіи и вост. Азіи, написалъ: «La Mort glorieuse de 61 chrétiens de Macao» (Лилль, 1613; франц. перев.), «Relacione de la Provincia del Giappone» (Римъ, 1695), «Fasciculus e Japponicis floribus suo adhuc madentibus sanguine» (Римъ, 1646), «Catalogus regulariorum et secularіorum qui in Japponiae Regnis violenta morte subIati sunt» (Римъ).—*Фернандо* К., миссіонеръ въ Бразиліи въ XVI и XVII вв., оставилъ описаніе своего путешествія, изданное Фарнагеномъ: «Narrativa epistolar» (Лиссабонъ, 1847).

Кардиналъ (лат. Cardinalis, отъ cardo, дверной крюкъ).—К. называются высшія духовныя лица римско-католической церкви, принадлежащія ко всѣмъ тремъ степенямъ священства и занимающія іерархически мѣсто непосредственно за папой, выше всѣхъ архіепископовъ и епископовъ. Такое положеніе К. пріобрѣли постепенно. Уже при Ѳеодосіи В. слово Cardinalis встрѣчается какъ названіе чиновника. Съ V по XI ст. такъ назывались духовныя лица, занимавшія постоянныя мѣста при опредѣленныхъ приходскихъ церквахъ (не въ селахъ), которыя были прочно связаны съ своими мѣстами, «какъ дверь соединена съ крюкомъ, на которомъ виситъ». Въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ титулъ К. падалъ и исчезалъ, въ Римѣ онъ пріобрѣталъ все большее значеніе. Римъ дѣлился на округа, изъ которыхъ въ каждомъ была своя главная церковь (Titulus), и ея настоятель назывался incardinatus, cardinalis. Эти церкви были приходскими въ собственномъ смыслѣ; лишь въ нихъ преподавались таинства. К. священники и К.-діаконы Рима присутствовали въ совѣтѣ папы и принимали значительное участіе въ его избраніи, когда выборъ зависѣлъ отъ духовенства и народа, но считались еще (какъ это можно видѣть изъ соборныхъ актовъ) ниже всякаго епископа. К.-епископовъ тогда еще не было, но епископы римской метрополіи, конечно, принимали участіе и въ совѣтѣ, и въ выборѣ папы. Лишь въ XI в. эти подгородные епископы: Остіи (нынѣ Остіи и Веллетри), Порто, Руфина (позже соедин. съ Порто), Альбано, Сабинума, Тускулума и Палестрины (Пренесте) были названы К. Важное значеніе въ исторіи развитія сана К. имѣетъ изданный на латеранскомъ соборѣ декретъ папы Николая II (1059), въ силу котораго кардинальская коллегія получила право выбора папы. Этотъ декретъ сохраняетъ свою силу и въ настоящее время: папа можетъ быть выбранъ лишь изъ числа К. (см. Конклавъ). При Иннокентіи IV К. получили мѣсто выше всѣхъ епископовъ и красную шапку, символически обозначающую, что они до послѣдней капли крови, не боясь смерти, будутъ дѣйствовать «pro exaltatione sanctae fidei, pace et quiete populi christiani, augmento et statu Sanctae Romanae Ecclesiae». Бонифацій VIII далъ имъ княжескую мантію, Павелъ II—право имѣть бѣлую лошадь съ краснымъ покрываломъ и золотыми поводьями. Пій V въ 1567 г. запретилъ именоваться К. тѣмъ, кто не получилъ этого сана отъ папы, а при Урбанѣ VIII (1630) К. получили титулъ «Eminentissimus», «Eminentia», который носили духовные курфюрсты. Число К. бывало различно (въ XII в. рѣдко болѣе 30, нисходило даже до 7) до 1586 г., когда, по декрету папы Сикста V, оно разъ навсегда было опредѣлено въ 70 (по числу 70 старѣйшинъ израильскихъ и 70 учениковъ христовыхъ): изъ нихъ 6 К.-епископовъ (см. выше перечень ихъ), 50 К.-священниковъ и 14 К.-діаконовъ. Рѣдко бываетъ, чтобы были заняты всѣ 70 мѣстъ. К.-священники и К.-діаконы носятъ титулы по именамъ римскихъ церквей и капеллъ, при которыхъ они числятся. Въ своихъ и подчиненныхъ имъ церквахъ К. имѣютъ епископскую юрисдикцію и кромѣ того много другихъ привилегій. К. назначаются папой сначала въ тайномъ, потомъ въ торжественномъ засѣданіи консисторіи, съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ. Папа можетъ назначить К., но нѣкоторое время не объявлять ихъ именъ, хранить ихъ у себя въ груди («in petto»), при чемъ счетъ старшинства такихъ К. ведется со дня заявленія папы о совершившемся назначеніи. Иностранцы, получившіе санъ К. по рекомендаціи католическихъ правительствъ и представлявшіе при папскихъ выборахъ своихъ государей, назывались К. короны. Въ настоящее время этимъ правомъ пользуются Франція и Австрія, а также Испанія и Португалія (послѣднія назначаютъ по одному К.). К., вмѣстѣ съ папой, образуютъ священную коллегію, деканомъ которой считается старѣйшій К.-епископъ. Образуя папскую консисторію (см.), они помогаютъ ему въ важнѣйшихъ дѣлахъ (causae majores). Для завѣдыванія извѣстнымъ кругомъ дѣлъ изъ К. образуются коммиссіи, называемыя «конгрегаціями» (см.). Далѣе, извѣстныя должности папскаго управленія занимаются К. Тако-

вы: К. Camerlengo—завѣдуетъ финансами и отъ смерти одного до выбора другого папы занимаетъ должность блюстителя папскаго престола; К.-викарій — замѣститель папы въ римской епархіи; К.-вице-канцлеръ — предсѣдатель римской канцеляріи; К.-статсъ-секретарь (министръ иностранныхъ дѣлъ), К.-статсъ-секретарь по внутреннимъ дѣламъ, К. главный пенитенціарій, К.-библіотекарь ватиканской библіотеки и др. (см. Курія папская). Главныя наружныя отличія кардинальскаго сана: красная мантія, красная шапочка, красная (во время траура и поста—фіолетовая) шапка съ двумя шелковыми шнурами и съ кистями на концахъ, которая получается въ Римѣ изъ рукъ папы (отсюда: «получить красную шапку» въ смыслѣ «быть назначену К.»), кольцо, крытый красною или фіолетовою матеріей зонтикъ, тронъ (въ ихъ собственной церкви) и гербъ. Полный списокъ К. можно найти въ ежегодно выходящей въ Римѣ «La ierarchia catolica e la famiglia pontificia», замѣнившей прежнюю «Notizie per l'anno...», называвшуюся (по типографіи) «Cracas». *Д. Каринскій.*

Кардиналъ — искусственная органическая краска, получающаяся или какъ побочный продуктъ при приготовленіи фуксина или же смѣшеніемъ фуксина (см.) съ хризоидиномъ (см.).

Кардиналъ (Cardinalis s. Coccoborus)—родъ птицъ изъ семейства вьюрковыхъ, съ толстымъ сильнымъ клювомъ, похожимъ на клювъ дубоноса, поднимающимся хохломъ на головѣ, закругленными крыльями, которыя короче широкаго, ступенчатаго хвоста, высокими ногами, которыхъ цѣвка длиннѣе средняго пальца. Водятся въ Америкѣ (преимущественно Южной), живутъ, главнымъ образомъ, въ кустарникахъ и опушкахъ и питаются твердыми сѣменами, ягодами и насѣкомыми. Нѣкоторые славятся прекраснымъ пѣніемъ и цѣнятся какъ комнатные птицы, тѣмъ болѣе, что легко выносятъ неволю. Въ Европу нерѣдко привозятъ виргинскаго К. (C. virginianus), который водится въ южной части Соед. Шт., Мексикѣ и Калифорніи. Преобладающій цвѣтъ самца яркокрасный, уздечка, подбородокъ и верхняя часть горла черныя; самка сверху бураго, снизу желтовато-бураго цвѣта; длина 20 стм. Пѣніе благозвучно и разнообразно. *Н. Кн.*

Кардиналъ (Peire Cardinal) — знаменитый провансальскій трубадуръ конца XII и начала XIII вв., изъ знатнаго рода, былъ въ молодости каноникомъ, потомъ отдался свѣтской жизни, пользовался благосклонностью короля Іакова I арагонскаго и умеръ почти 100 лѣтъ. Отъ него сохранились ок. 70 пьесъ, большею частью—mine Sirvente. Въ нихъ онъ выказываетъ себя искреннимъ сторонникомъ Раймона VII графа тулузскаго и радуется неудачамъ крестоносцевъ въ борьбѣ противъ альбигойцевъ. Въ стихотвореніяхъ его осмѣиваются церковь, кардиналы, самъ папа. См. Fauriel, «Hist. de la litt. provençale».

Кардиналъ-инфантъ — прозваніе Фердинанда (см.), сына Филиппа III испанскаго.

Кардиналъ фон-Виддернъ (Георгъ Cardinal von Widdern)—нѣм. военный писатель, род. въ 1841 г., напеч. «Die russ. Kavalleriedivisionen und die Armeeoperationen im Balkanfeldzuge 1877—78» (Берл., 1878); «Handbuch für Truppenführung und Stabsdienst», перераб. подъ заглавіемъ: «Heeresbewegungen und Märsche» (Лпц., 1892); «Die Infanterie im Gefecht allein, sowie mit andern Waffen und im kleinen Kriege» (3 изд. Гера, 1892); «Das Nachtgefecht im Feld- und Festungskriege» (2 изд. Берл. 1889); «Das Gefecht an Flussübergängen und der Kampf an Flusslinien» (Берл., 1890); «Der Grenzdetachementskrieg und die Kavallerie-Unternehmungen während der Mobilmachung» (Берл. 1892) и др.

Кардинальныя жидкости—въ человѣческомъ тѣлѣ, по Гиппократу (VIII, 740): кровь—жидкость теплая и влажная; выдѣленія носа — холодныя и влажныя; желтая желчь—теплая и сухая; черная желчь — холодная и сухая.

Кардинальныя точки—вообще главныя точки, главные пункты. Выраженіе это употребляется какъ въ собственномъ смыслѣ слова, когда рѣчь идетъ объ ориентированіи въ пространствѣ, такъ и въ иносказательномъ, когда рѣчь идетъ о разрѣшеніи какого-нибудь научнаго вопроса, о доказательствѣ какого-нибудь положенія и т. п. Въ первомъ случаѣ подъ К. точками разумѣютъ, главнымъ образомъ, четыре главныя точки горизонта: С, В, Ю и З. Въ оптикѣ—см. Оптическія стекла.

Кардисскій миръ — названный по мѣсту заключенія его въ м. Кардисѣ, между Ревелемъ и Дерптомъ, закончилъ въ 1661 г. войну между царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Швеціей, начатую первымъ по интригамъ Польши. Для Россіи миръ былъ безусловно невыгоденъ; заключеніе его было вынуждено неблагопріятнымъ для Россіи ходомъ войны съ Польшею. Переговоры продолжались съ марта по 21 іюня 1661 г., когда былъ заключенъ вѣчный миръ. Съ шведской стороны переговоры велъ Бернтгорнъ съ товарищами, съ русской — боярин кн. Ив. Сем. Прозоровскій съ товарищами. Россія возвратила Швеціи всѣ завоеванные въ Ливоніи города: Кокенгаузенъ, Дерптъ, Маріенбургъ, Анзль, Нейгаузенъ, Сыренскъ, со всѣмъ, что въ этихъ городахъ было взято и, кромѣ того, русскіе обязались оставить въ этихъ городахъ запасовъ 10 т. бочекъ ржи и 5 т. бочекъ муки. Русскіе получили право держать торговые дворы въ Стокгольмѣ, Ригѣ, Ревелѣ и Нарвѣ, шведы — въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Переяславлѣ. Купцы свободно могли отправлять свои религіозные обряды и богослуженія; нельзя только имъ было строить новыхъ церквей. Потерпѣвшіе крушеніе у береговъ союзнаго государства должны пользоваться его покровительствомъ. Послы русскіе могли свободно проходить чрезъ шведскую территорію, если они идутъ къ дружественнымъ народамъ; тоже право имѣли и шведскіе послы относительно Россіи. Плѣнные должны быть возвращены; перебѣжчиковъ союзники обязаны выдавать. Для пограничныхъ споровъ назначается третейскій судъ изъ высланныхъ на рубежъ отъ каждаго союзнаго государства. См. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XI, гл. I); на шведскомъ яз. диссертація Nordvall'я. *Н. П. В.*

Кардифъ (Cardiff, Caerdiff, по валл. Caerdydd) — г. въ Валлисѣ, гл. г. графства Гламорганъ, на лиманѣ р. Severnъ, при устьѣ Таффъ. Ведетъ значит. торговлю съ Нью-Іоркомъ и др. портовыми городами. Вывозитъ каменный уголь, желѣзо, стальныя рельсы и жесть. Обширные доки, пристани и корабельныя верфи. Изъ зданій интересенъ старинный замокъ. Одинъ изъ пригородовъ К. — древній Лландаффъ. Жит. 132162.

Кардіалгія—тоже что гастралгія (VIII, 171).

Кардіографъ—аппаратъ для графическаго изображенія движеній сердца, т. е. для полученія кардіограммы, или сердечной и верхушечной кривой. Сердечныя движенія передаются изогнутой пружинѣ, а отъ нея воздушной камерѣ, которая при посредствѣ каучуковой трубки соединяется съ другою воздушною камерою; къ послѣдней прикрѣпленъ пишущій рычагъ. Каждое движеніе сердца приводитъ въ движеніе изогнутую пружину, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пишущій рычагъ черезъ передачу воздушныхъ колебаній. Движенія рычага вычерчиваются на закопченной поверхности вращающагося цилиндра.

Кардіопнеймографъ — приборъ для вычерчиванія движеній воздуха, вызываемыхъ въ грудной полости измѣненіями объема сердца. К. состоитъ изъ трубки, длиною около 15 стм. и шириною около 5 мм., одинъ конецъ которой загнутъ подъ прямымъ угломъ; на этомъ концѣ надѣта коробка, на которой натянута нѣжная пластинка изъ смѣси коллодія съ касторовымъ масломъ. Къ серединѣ пластинки прикрѣплена тонкая, переходящая за край камеры, стеклянная нить, съ тоненькимъ волоскомъ на концѣ. Если держать свободный конецъ трубки между губами, герметически закрывъ ихъ, и при этомъ остановить дыханіе, открыть голосовую щель и закрыть носовыя отверстія, то движенія воздуха, вызванныя въ грудной полости измѣненіями объема сердца, передаются пластинкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ стеклянной нити, волосокъ которой вычерчиваетъ кардіопнейматическую кривую на закопченной поверхности вращающагося цилиндра.

Кардія — милетская колонія на Ѳракійскомъ Херсонесѣ; Милтіадомъ старшимъ соединена стѣнами съ г. Пактіею, на перешейкѣ у Пропонтиды..

Кардная шерсть (laine courte, laine de carde, l. à carder, Streichwolle, Kratzwolle, Tuchwolle; shortwool, carding wool, clothing w.), называемая также *аппаратной*—идетъ на изготовленіе сукновидныхъ матерій (draperie, étoffes drapées, étoffes lainées; tuchartige Zeuge; clothing), подвергающихся послѣ тканья валянью (для полученія войлокообразной поверхности), а также ворсовкѣ и стрижкѣ (сукно, байка, фланель и др.). Сюда, главнымъ образомъ, относятся всѣ сорта извитой шерсти, у которыхъ длина волосковъ не превышаетъ 10 стм., но при выдѣлкѣ грубыхъ сукновидныхъ тканей нерѣдко пользуются также болѣе длинной и слабо извитой шерстью (см. Шерсть). Чѣмъ короче и тоньше будутъ волоски шерсти, тѣмъ мшистѣе, шероховатѣе получится изъ нихъ пряжа (вслѣдствіе частаго выступанія кончиковъ волосковъ на ея поверхности), слѣдов., тѣмъ лучше пройдетъ свойлачиванье изготовленныхъ изъ этой пряжи тканей; извитость тоже, конечно, много содѣйствуетъ успѣху этой операціи, почему ей и придаютъ такое значеніе въ суконномъ производствѣ. Такъ какъ распрямленіе и параллелизація волосковъ, составляющія задачу вытягиванья и сдваиванья, въ данномъ случаѣ даже нежелательны, то при выработкѣ К. пряжи эта операція прядильнаго производства совершенно не примѣняется; К. шерсть, послѣ ряда первоначальныхъ, общихъ для всякой шерсти, операцій, заканчивающагося намасливаньемъ (см.), до поступленія на тонкопрядильныя машины проходитъ только К. *), изъ которыхъ послѣдняя выпускаетъ ее уже въ видѣ ровницы (см. Шерсть и Кардованье). Ср. Ch. Leroux, «Traité pratique sur la filature de laine peignée, cardée-peignée et cardée» (П., 1861); M. Alcan, «Traité du travail de la laine cardée» (Пар., 1867); J. D. Fischer, «Der Streichgarnspinner» (Хемницъ, 1867); H. Grothe, «Streichgarnspinnerei und Kunstwoll-Industrie» (Берл., 1876); Otto Löbner, «Praktische Erfahrungen aus der Tuch- und Buckskin-Fabrikation» (Грюнб., 1691); W. C. Bramwell, «The Wool-Carders Vademecum» (Бостонъ, 1881).

П. Коносовъ. Δ.

Кардобенедиктъ — см. Бенедиктова трава (III, 429).

Кардованье (cardage; Kratzen, Krempeln, Kardieren, Streichen; carding) или *кардочесаніе прядильныхъ матеріаловъ*—имѣетъ цѣлью произвести въ общей массѣ разрыхленнаго матеріала возможно полное раздѣленіе волоконъ между собою, равномѣрно распредѣляя и нѣсколько параллелизуя ихъ при этомъ, удалить всѣ болѣе легкія сорныя примѣси, которыя не отпали при предшествующихъ операціяхъ, и, наконецъ, сообщить обрабатываемому матеріалу переходную къ нити форму—рыхлаго жгута или *ленты* (ruban, Band, sliverend). Обусловливая успѣшность слѣдующаго затѣмъ вытягиванья и сдваиванья (см.) матеріала и чистоту пряжи, К. является основной операціей механическаго пряденія. Выполняется оно на такъ назыв. *кардныхъ* или *кардъ-машинахъ* (machines à carder; Kratz-, Krempel-, Streich-maschinen, Karden; carding engines), главные органы которыхъ покрыты особыми щетками—*кардами* (cardes, Kratzen, cards). Эти щетки состоятъ изъ кожаныхъ или тканыхъ 3—5 стм. шириною лентъ **) (въ послѣднемъ случаѣ, по большей части, съ каучуковыми прокладками, служащими для закрѣпы проволочныхъ шпилекъ и для приданія имъ нѣкоторой упругости), въ которыхъ правильными рядами утверждены жесткія эластичныя иглы, образованныя изъ желѣзной или стальной (круглой, плоской, треугольной и др. сѣченій) проволочки и колѣнообразно согнутыя (уголъ въ 143—130°) по длинѣ ленты—всѣ въ одну сторону; такихъ иголъ, распредѣляющихся равно-

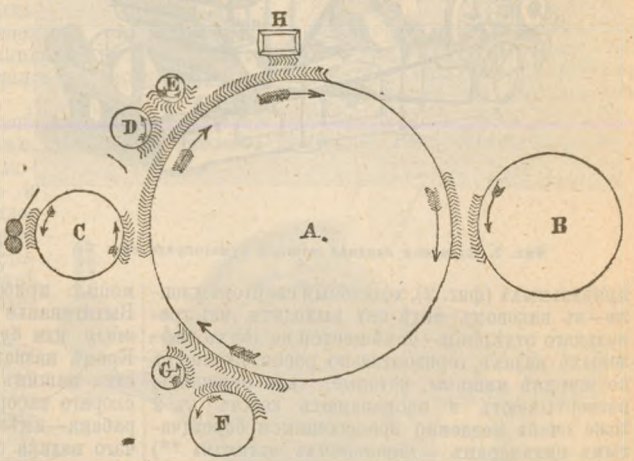
*) Исключительное значеніе въ данномъ случаѣ кардованья и подало поводъ назвать этого рода шерсть К.

**) Употреблявшіяся раньше кардныя пластины теперь совсѣмъ оставлены.

мѣрно по всей лентѣ, приходится отъ 10 до 100 на кв. стм., въ зависимости, вообще говоря, отъ тонины: болѣе тонкія разсаживаются чаще. Карды различаются по нумерамъ, точно характеризующимъ ихъ какъ въ отношеніи частоты иголъ, такъ и относительно тонины проволочки, изъ которой послѣднія изготовлены. Сущность дѣйствія кардъ заключается въ томъ, что въ то время какъ одна изъ нихъ несетъ на своихъ иглахъ тонкій слой обрабатываемаго матеріала, другая—обратно расположенная, будучи сближена съ первой почти до полнаго соприкосновенія ихъ игольчатыхъ поверхностей—захватываетъ своими иглами отдѣльныя волокна; такимъ образомъ распутываются пучечки, узелки, петельки и т п., въ видѣ которыхъ держатся еще волокна послѣ трепанья (см.), а сорныя частицы частью отпадаютъ сами собою, частью вычесываются кардами, забиваясь въ глубину ихъ. Помимо собственно К., надлежащей комбинаціей кардъ въ отношеніи наклона ихъ игольчатыхъ поверхностей и направленія движенія достигается также передача обрабатываемаго матеріала съ одного органа на другой. Если, напр., при обратномъ загибѣ иголъ карда, несущая матеріалъ, движется въ сторону наклона своей игольчатой поверхности, а другая, до начала работы не заполненная, или остается въ покоѣ, или тоже перемѣщается (сторона безразлична), но медленнѣе первой, то болѣе или менѣе значительное количество волоконъ переходитъ на игольчатую поверхность второй карды (фиг. 1-я: A и Б, A и D, A и F, A и H; A имѣетъ наибольшую окружную скорость). Если, напротивъ, загибы иголъ у кардъ направлены въ одну сторону, и незанятая волокнами карда движется быстрѣе другой, то съ теченіемъ времени весь матеріалъ переводится съ этой послѣдней на первую (фиг. 1-я: A и C, A и E, A и G; A имѣетъ большую окружную скорость); въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду главнымъ обрззомъ передача волоконъ, а не ихъ прочесъ. Первоначально К. производилось въ ручную, посредствомъ кардныхъ щетокъ (1 фт. длины и 4 дм. шир.); матеріалъ накладывался на обращенную зубьями вверхъ неподвижную щетку, а другою дѣйствовалъ рабочій, проводя ее на близкомъ разстояніи отъ неподвижной, при чемъ загибы иголъ имѣли противоположное направленіе. Въ 1748 г. Даніилъ Борнъ (Daniel Bourn) взялъ привилегію на машину, состоявшую изъ 4-хъ примѣненныхъ впервые цилиндровъ съ кардной обтяжкой. Въ томъ же году Льюисъ Поль (Lewis Paul) представилъ для полученія привилегіи машину, въ которой матеріалъ пропускался между цилиндрическимъ кардным барабаномъ и концентрически окружавшимъ послѣдній желобомъ, тоже обитымъ внутри кардами, и при которой имѣлось остроумное приспособленіе, дозволявшее производить одновременно соединеніе отдѣльныхъ порцій снимаемой съ барабана ватки въ ленту. Наконецъ, въ 1773 г., послѣ изобрѣтенія Джономъ Лесомъ (Lees) питающаго прибора, Ричарду Аркрайту (Arkwright) удалось окончательно разрѣшить вопросъ о механическомъ кардочесаніи, такъ такъ его машина могла работать уже непрерывно, прямо доставляя обработанный матеріалъ въ видѣ ленты какой угодно длины; машины, употребляющіяся въ настоящее время, представляютъ только нѣкоторыя усовершенствованія въ деталяхъ.

Необходимыя части современной кардной машины соотавляютъ (фиг. 1): 1) большой кардный цилиндръ или *барабанъ* A (tambour, Trommel, main-cylinder), по игольчатой поверхности котораго распредѣляется тонкимъ слоемъ обрабатываемый матеріалъ; 2) аппаратъ для равномѣрнаго подвода послѣдняго къ барабану; 3) лежащій параллельно барабану кардный цилиндръ меньшаго діаметра или *собиратель*, также *передній вальянъ* B (déchargeur; Abnehmer, Fillet; doffer), на который переходитъ съ барабана прокардованный матеріалъ и 4) аппаратъ, снимающій этотъ матеріалъ, въ свою очередь, съ передняго вальяна и придающій ему требуемую форму (ленты, холста, ровницы).

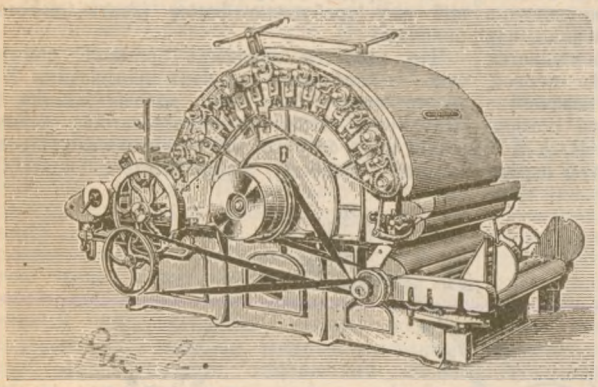
Что касается кардныхъ органовъ, совмѣстно съ которыми барабанъ производитъ К., то это могутъ быть либо *рабочіе валики* D (travailleurs, Arbeiters, workers carding rollers) и при нихъ *бѣгунки*, иначе *чистители* E (nettoyeurs; Wenders, Schnellwalzen; clearers),



Фиг. 1. Схема расположенія главныхъ органовъ кардной машины.

размѣщаемые попарно надъ барабаномъ между мѣстомъ поступленія матеріала и собирателемъ—въ параллельномъ къ нему положеніи, либо *шляпки* H (chapeaux, Decklen, flats, tops), представляющія узкія ($1^1/_2$—2 дм. шир.) планки съ кардною поверхностью, которыя располагаются сверху барабана, образуя родъ концентрической крышки. Впрочемъ, въ настоящее время шляпки находятъ примѣненіе только въ бумагопряденіи. Для достиженія лучшихъ результатовъ, прядильный матеріалъ пропускается черезъ двѣ (или черезъ одну двойную), три

кардныя машины *), главное отличіе которыхъ другъ отъ друга заключается въ разной тонинѣ кардныхъ лентъ, покрывающихъ соотвѣтственные органы, при чемъ, когда матеріалъ получается съ первой (грубой) кардъ-машины въ лентахъ, извѣстное число подобныхъ лентъ навивается—передъ вторичнымъ К.—при помощи такъ назыв. *соединительной машины* (doubleuse, machine à napper, m. á réunir, réunisseur; Duplirmaschine, Lappingmaschine; lapping engine) за одно цѣлое на скалку и уже въ такомъ видѣ поступаетъ на слѣдующую (тонкую) кардъ-машину. При обработкѣ хлопка употребляются четыре системы кардъ-машинъ, а именно: 1) съ валиками или *валичныя* (cardes à hérissons, Walzenkrempeln, roller cards); 2) съ *неподвижными шляпками* (cardes á chapeaux fixes, Deckenkrempeln, flat cards); 3) *съ перемѣщающимися шляпками* (cardes á chapeaux retournants, Krempeln mit wandernden Deckeln, revolving flat cards); *смѣшанныя*—съ валиками и шляпками (cardes mixtes; Halbwalzen-Halbdeckenkrempeln; union cards, composite cards). У валичной машины, работающей въ бумагопрядильныхъ (фиг. 2), холстовый свертокъ хлопка—въ каковомъ видѣ онъ выходитъ изъ трепальнаго отдѣленія—помѣщается на двухъ рифленыхъ валахъ, горизонтально расположенныхъ по ширинѣ машины, которые, тихо вращаясь, развертываютъ и направляютъ холстъ къ 2 тоже очень медленно вращающимся бороздчатымъ цилиндрамъ — *питающимъ валикамъ* **) (nourrisseurr, cylindres alimentaires, Speisewalzen, feeders); захваченный этими послѣдними хлопокъ не прямо подводится къ барабану (36—50 дм. діам. и 18—50 дм. длиной), дѣлающему отъ 90 до 200 оборотовъ въ минуту; а передается ему — ради меньшаго засоренія его игольчатой поверхности и для избѣжанія разрыва волоконъ въ виду слишкомъ большой разницы между окружными скоростями барабана и питающихъ валиковъ — черезъ посредство снабженнаго грубою кардной обтяжкой *пріемнаго валика* (briseur; Vorreisser, Zuführer; licker-in, taker-in), иначе *заднято вальяна* С (фиг. 1), который извлекаетъ волоски изъ подведенной къ нему части холста и уноситъ ихъ на своихъ иглахъ въ видѣ тонкаго слоя, при чемъ, вслѣдствіе разрушенія волокнистой массы, крупныя сорныя частицы отбрасываются черезъ окружающую валикъ С снизу рѣшетку, предназначенную для сбора вылетающихъ волосковъ хлопка. Далѣе, хлопокъ подвергается совмѣстному кардующему дѣйствію барабана и вращающихся надъ нимъ рабочихъ валиковъ и бѣгунковъ *) (загибы иглъ и направленіе вращенія указаны на фиг. 1), при чемъ, медленно вращаясь, рабочіе валики снимаютъ хлопчатобумажные волоски съ барабана, а бѣгунки (дѣлаютъ приблизительно въ $2^1/_2$ раза больше оборотовъ, чѣмъ барабанъ), снимая, въ свою очередь, съ нихъ, снова возвращаютъ эти волоски на барабанъ. Помимо преобразованія прежняго пучечкообразнаго слоя въ слой болѣе или менѣе раздѣленныхъ волоконъ, при этомъ достигается также выдѣленіе остающихся сорныхъ частицъ, падающихъ въ такомъ случаѣ сквозь окружающую нижнюю часть барабана проволочную рѣшетку въ сорный ящикъ. По переходѣ съ барабана на медленно вращающійся собиратель, хлопокъ снимается съ послѣдняго посредствомъ быстро (250—1000 колебаній въ минуту) качающейся *гребенки* (peigne, Hacker, combs), представляющей зубчатую планку, расположенную параллельно оси собирателя, въ видѣ очень тонкой полупрозрачной пленки, назыв. *прочесомъ* или *ваткой* (nappe, Flor, fleece), которая направляется къ воронкѣ, съуживающей ее въ ленту 2—4 стм. ширины; лента эта сплющивается еще между такъ назыв. *плющильными* или *отводящими валиками* (cylindres retireurs, Abzugwalzen, deliverind balls) и затѣмъ, помощью прибора, именуемаго *койлеромъ* (см. Вытягиваніе и Сдваиваніе), укладывается въ *тазу* или *буракъ* (boîte, Kanne, Topf, can). Кромѣ названныхъ уже органовъ, у большинства машинъ — для лучшаго обезпеченія отъ скораго засоренія кардующей поверхности барабана—имѣется передъ первой парой рабочаго валика съ бѣгункомъ такъ назыв. *сорный валикъ* (chapeau tournant, Schalenwalze, dirtroller), который по загибу иголъ и направленію вращенія сходенъ съ рабочими валиками, но отставленъ отъ барабана нѣсколько дальше, и кардная его обтяжка грубѣе, почему онъ выбираетъ только постороннія примѣси или крупные волокнистые пучечки, которые не поддаются раздѣленію (иначе они были-бы разбиты пріемнымъ валикомъ). Шляпная кардная машина отличается отъ валичной только тѣмъ,



Фиг. 2. Валичная кардная машина бумагопрядилень.

*) Если К. сопровождается гребнымъ чесаніемъ, то примѣняется только одинъ разъ.

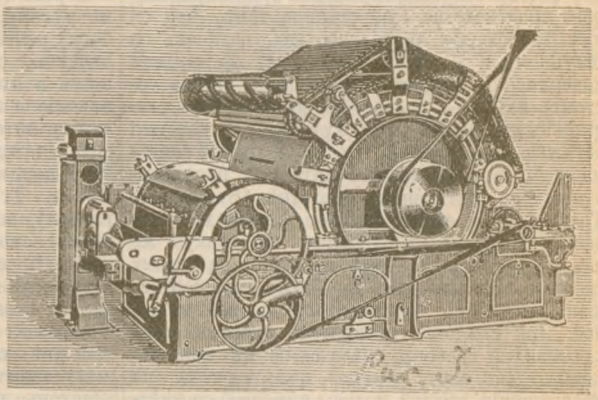
**) Теперь чаще дѣлаютъ одинъ цилиндръ, окруженный снизу корытцемъ.

*) Въ машинахъ для хлопка бѣгунокъ помѣщается обыкновенно впереди (считая отъ мѣста вступленія матеріала) своего рабочаго валика.

что мѣсто рабочихъ валиковъ и бѣгунковъ заступаютъ шляпки (на фиг. 1 *H*), установленныя неподвижно (въ числѣ 18—20) одна возлѣ другой, параллельно барабану, такъ что образуютъ надъ нимъ какъ бы концентрическую крышку. Для болѣе послѣдовательнаго раздѣленія волокнистой массы первая (со стороны входа хлопка) шляпка отстоитъ отъ барабана дальше второй, вторая — дальше третьей и т. д., и сверхъ того передній край каждой шляпки болѣе удаленъ отъ поверхности барабана, чѣмъ задній; вслѣдствіе соблюденія такой послѣдовательности въ измѣненіи разстоянія между кардующими органами, а также благодаря несравненно бо́льшему въ данномъ случаѣ числу мѣстъ соприкосновенія этихъ послѣднихъ, машина со шляпками должна дать лучшій прочесъ, чѣмъ валичная. За то валичная оказывается производительнѣе шляпной, такъ какъ, благодаря распредѣленію хлопка на значительно большей поверхности (барабана, рабочихъ валиковъ и бѣгунковъ), представляется возможнымъ усилить питаніе машины, а затѣмъ при вращающихся рабочихъ валикахъ можно пустить барабанъ скорѣе, чѣмъ при неподвижныхъ шляпкахъ въ виду меньшей опасности разрыва волоконъ; кромѣ того, рабочіе валики, постоянно освобождаемые бѣгунками отъ хлопка, работаютъ въ болѣе выгодныхъ условіяхъ сравнительно съ быстро забиваемыми сорными частицами и волосомъ шляпками, почему валичныя машины, рѣже нуждаясь въ чисткѣ, даютъ меньше угара.

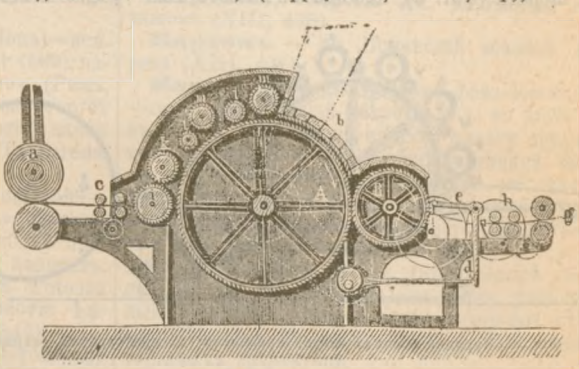
Чтобы соединить до извѣстной степени достоинства той и другой системы въ одной машинѣ, устраиваютъ карды, заключающія комбинацію валиковъ и шляпокъ (фиг. 4), при чемъ хлопокъ кардуется сперва—пока еще содержитъ много сору и недостаточно раздѣленъ—при посредствѣ валиковъ, а затѣмъ уже—шляпокъ.

За послѣднее время, вслѣдствіе различныхъ усовершенствованій, стали пріобрѣтать все большее и большее значеніе (особенно при изготовленіи среднихъ нумеровъ пряжи) кардъ-машины съ перемѣщающимися шляпками (фиг. 3), впервые примѣненныя Evan Leigh'омъ (въ Манчестерѣ). Шляпки эти, представляющія металлическіе бруски съ кардной обивкой, лежатъ концами на концентричныхъ съ поверхностью барабана металлическихъ дугахъ и медленно перемѣщаются по этимъ дугамъ, будучи соединены между собою —одна къ другой—двумя безконечными цѣпями, обходящими блоки. Въ работѣ находится одновременно, какъ легко понять, только часть шляпокъ, двигающихся при этомъ въ одну сторону съ барабаномъ; по удаленіи какой-либо изъ нихъ отъ поверхности послѣдняго, она тотчасъ уже очищается помощью качающагося гребня и щетинной щетки. Кромѣ этого выгоднаго условія, въ виду подвижности шляпокъ и большой кардующей поверхности, возможно увеличить окружную скорость барабана, а слѣдовательно, поднять производительность машины. При *двойномъ* К. (double cardage, doppelte Krempelei, double carding) хлопка, вмѣсто котораго въ настоящее время стали пользоваться комбинаціей простого К. съ



Фиг. 3. Кардная машина бумагопрядильнъ съ перемѣщающимися шляпками.

послѣдующимъ гребеннымъ чесаніемъ, ленты полученныя на *грубой кардѣ* (briseur, carde en gros, Grobkarde, Vorkratze, Reisskrempel; breaker), преобразуются на *соединительной машинѣ* (Derby-Doubler) снова въ такіе же *холсты* *) (nappe, Pelz, Vliess, lap), въ какихъ хлопокъ поступилъ изъ трепальнаго отдѣленія, и затѣмъ эти холсты передаются на *тонкую карду* (finisseur, carde en fin, Reinkarde, Feinkratze, Feinkrempel, finisher). Для избѣжанія двухъ пропусковъ работаютъ на сдво-

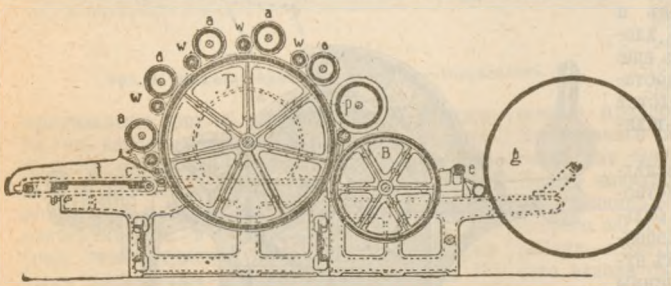


Фиг. 4. Кардная машина бумагопрядильнъ смѣшанной системы (въ продолн. разрѣзѣ).

(*) 72—100 лентъ—на холстъ.

енныхъ или *двойныхъ кардъ-машинахъ*, у которыхъ хлопокъ переносится съ собирателя первой машины на барабанъ второй посредствомъ карднаго валика, но онѣ доставляютъ менѣе однородную ленту, чѣмъ ассортиментъ изъ двухъ кардъ и дерби-дублера. На льнопрядильняхъ К. примѣняется только къ очесу, отрепку, кудели, идущимъ на низкіе сорта пряжи (относительно льняного волокна см. Гребенное чесаніе), и выполняется на двухъ слѣдующихъ одна за другой валичныхъ кардъ-машинахъ (cardes a etoupes, Wergkratzmaschinen, tow-carding engine), которыя отличаются отъ соотвѣтствующихъ машинъ бумагопрядильнаго производства существенно тѣмъ, что 1) имѣютъ бо́льшее число рабочихъ валиковъ съ бѣгунками и 2 или 3 собирателя; 2) кардная поверхность каждаго работающаго органа состоитъ изъ 2—4 кольцеобразныхъ полосъ, раздѣленныхъ узкими промежутками; 3) кардная обтяжка—значительно грубѣе. У грубой кардъ-машины обрабатываемый матеріалъ раскладывается на питающемъ полотнѣ (Speisetuch, Tisch, feeding cloth), которое и подводитъ его непосредственно къ барабану; на тонкую же онъ поступаетъ въ видѣ навитого на скалку свертка, образованнаго на соединительной машинѣ изъ лентъ, выпущенныхъ первой машиной. При каждомъ собирателѣ имѣется свой качающійся гребень, снимающій съ него нѣсколько (по числу колецъ) полосъ очеса; по превращеніи каждой полосы помощью соотвѣтствующей воронки и плющильныхъ валиковъ въ ленту, всѣ такія ленты идутъ по направляющей доскѣ къ вытяжному аппарату, выпускающему ихъ въ буракъ уже въ видѣ общей ленты.

Что касается главныхъ отличій кардныхъ машинъ, употребляемыхъ въ шерстопряденіи, отъ описанныхъ машинъ для хлопка, они сводятся къ слѣдующему. 1) Карды, назначаемыя для шерсти (фиг. 5), никогда не имѣютъ шляпокъ, а устраиваются только съ рабочими и бѣгунками. 2) Между послѣднимъ рабочимъ валикомъ и собирателемъ вводится такъ назыв. *летунъ* *) *p* (volant, Läufer, Schnellwalze, Fixwalze, fancy roller fly), поверхность котораго покрыта длинными слегка изогнутыми при основаніи иглами или длинной щетиной. Назначеніе летуна, вращающагося гораздо быстрѣе барабана—выдвигать на концы иголъ послѣдняго глубоко засѣвшіе между ними волоски шерсти (для чего иглы летуна нѣсколько углубляются въ иглы барабана) и тѣмъ облегчать работу собирателя. 3) Прокардованная шерсть получается не только въ видѣ лентъ, но также въ холстахъ или въ видѣ слабо скрученой ровницы (mèche, Vorgespinst, slub). 4) Рабочія части не закрываются крышками, потому что при К. шерсти не бываетъ такой пыли, какъ при К. хлопка или льняного очеса. Кромѣ того, для удаленія изъ подводимой къ барабану полотномъ *t* и кардными питающими валиками *c* шерсти (раскладывается на полотнѣ или прямо руками, или помощью автоматическаго прибора) репейныхъ шишечекъ и другихъ сорныхъ частицъ, снабжаютъ карды обезрепейнивающими и отбивными валиками (см. Обезрепейниваніе и взрыхленіе шерсти). Нерѣдко также между питающимъ аппаратомъ и барабаномъ вставляется какъ бы малая кардъ-машина съ 2—3 парами рабочихъ валиковъ и бѣгунковъ (Avant-Train, Vorkrempel). Кардная (аппаратная) шерсть подвергается тройному К., проходя послѣдовательно черезъ *растрепывающую* (briseuse, Reisskrempel, first breaker), *перетрепывающую* (repasseuse, Pelzkrempel, second breaker) и *оканчивающую* (finisseuse, Vorspinnkremdel finisher) кардъ-машины. Первыя двѣ—съ болѣе грубой кардной обтяжкой—выпускаютъ шерсть въ видѣ либо пушныхъ холстовъ, либо рыхлыхъ лентъ; третья же—въ формѣ слабо крученой ровницы (между оканчивающими встрѣчаются также машины съ двумя собирателями или съ собирателемъ, имѣющимъ поступательное движеніе вдоль оси, и иногда примѣняется кольцеобразная обтяжка). Въ производствѣ гребенной пряжи К. является лишь подготовительной операціей къ послѣдующему гребенному чесанію и выполняется только одинъ разъ (хотя при этомъ нерѣдко пользуются двойной машиной). Выпускаемая кардами шерсть обыкновенно навивается на скалки. Заканчивая настоящую статью, слѣдуетъ упомянуть о точкѣ и чисткѣ кардныхъ машинъ. Только иглы съ хорошо отточенными (по направленію загиба) концами могутъ надлежащимъ образомъ проникать въ обрабатываемый матеріалъ, поэтому карды, черезъ извѣстные промежутки времени, обусловливаемые какъ ихъ способностью держать строй (точку), такъ и качествомъ матеріала, приходится подвергать снова оттачиванью (при обработкѣ напр. среднихъ сортовъ хлопка—раза два въ мѣсяцъ). Эта операція производится помощью разнаго рода приспособленій; существенную часть каждаго изъ нихъ составляетъ наждачное точило, которому, помимо вращательнаго движенія, сообщается также медленно-поступательное. Барабанъ и собиратель точатся на мѣстѣ, остальные же кардующіе органы—на особомъ точильномъ станкѣ.



Фиг. 5. Кардная машина шерстопрядильная (въ продольномъ разрѣзѣ).

*) Въ кардныхъ для хлопка встрѣчается только изрѣдка—при обработкѣ коротковолосыхъ сортовъ.

Для успѣшнаго хода работы чистка кардъмашины должна производиться по нѣсколько разъ въ день: часто чистятся собственно барабанъ и собиратель, а въ особенности шляпки; валики же одновременно съ точкой. Обыкновеннымъ орудіемъ служитъ ручная кардная щетка, но имѣется много и другихъ приборовъ. Чтобы предохранить барабанъ отъ скораго засоренія и черезъ то избѣжать частой его чистки, снизу его помѣщаютъ иногда щеткообразный валикъ *F* (фиг. 1: débourreur à fond, Putzvolant), съ котораго волокна передаются обратно барабану посредствомъ очищающаго валика *G* (Putzwalze). *П. Коносовъ.* Δ.

Кардовый банникъ—употребляется для очистки каналовъ артиллерійскихъ орудій отъ затвердѣвшаго порохового нагара, а главнымъ образомъ, отъ свинцеванія; послѣдне явленіе наблюдается при стрѣльбѣ снарядами со свинцовою оболочкою. Банникъ состоитъ изъ длиннаго деревяннаго древка, прикрѣпленнаго къ колодкѣ, на которую насажена металлическая щетка.

Кардозо (Фернандо Cardoso)—португальскій врачъ XVII в., сдѣлался physico mayor въ Мадридѣ, потомъ поселился въ Венеціи, принялъ іудейство и сталъ зваться Исаакомъ. Написалъ: «De los Utilidades del agua y de la nieve; del bever frio y caliente» (Мадридъ, 1637); «De Febri syncopali» (Мадр., 1634); «Discorso sobre el monte Vesuvio insigne per sus ruinas» (Мадр., 1632); «Panegyrico y excellencias del color verde» (Мадр., 1635); «Oracion funebre en la muerte de Lope de Vega» (Мадр., 1635); «Philosophia libera in septem libros distributa» (Венеція, 1673); «Excellencias y columnias de los Hebreos» (Амстерд., 1679).

Кардона (Раймондъ Cardona) — кондотьеръ XIV в., родомъ изъ Каталоніи, участвовалъ въ бояхъ гвельфовъ и гибеллиновъ, стоя во главѣ папскихъ войскъ; послѣ ряда удачъ былъ совершенно разбитъ Каструччіо Кастракани въ 1325 г. и взятъ въ плѣнъ.

Кардона (Хуанъ-Батистъ Cardona)—исп. антикварій и библіографъ XVI в. († 1589); написалъ: «Oratio de sancto Stephano» (Римъ, 1575); «De expungendis haereticorum proprüs nominibus» (Римъ, 1576); «De regia sancti Laurentii Scorialensis Bibliotheca» (Таррагона, 1587).

Кардоне (Винченцо Cardone, ок. 1593—1618)—итал. поэтъ «липограмматикъ», т. е. писатель, намѣренно избѣгавшій въ своихъ произведеніяхъ той или другой буквы; написалъ: «la R Sbannita ovvero sopra la Potenza d'Amore» (Неаполь, 1614). См. Ludovic Lalanne, «Curiosités litteraires» (П., 1845).

Кардоникская станица—Кубанской обл., Баталпашинскаго отд. Жит. 3757, црк., школа, лавокъ 4, млнц. 8.

Кардоннель-Лоусонъ (Адамъ Mansfeldt de Cardonnel-Lawson, † 1820)—англійскій археологъ, написалъ: «Description of certain roman Ruins discovered at Inveresk» («Archaeologica Scotica» II); «Numismata Scotiae» (Эдинб., 1786); «Picturesque Antiquities of Scotland» (Лонд., 1788—1793).

Кардоннъ (Дени-Доменикъ Cardonne, 1720—1783) — французскій оріенталистъ, профессоръ турецкаго и персидскаго языка въ Collège de France, потомъ хранитель королевской библіотеки. Написалъ: «Histoire de l'Afrique et de l'Espagne sous la domination des Arabes» (П., 1765); «Mélanges de littérature orientale» (П., 1770); «Contes et Fables indiennes» (П., 1778).

Кардонъ (донъ Рамонъ de-Cardon)—исп. генералъ XVI в., слылъ за сына Фердинанда Католика, къ нему весьма расположеннаго и назначившаго его въ 1509 г. вице-королемъ Неаполя. Въ слѣдующемъ году К. подавилъ въ Неаполѣ возстаніе, вызванное попыткой Фердинанда ввести туда инквизицію, и убѣдилъ послѣдняго отказаться отъ этого проекта. Въ 1511 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміи священной лиги. Въ янв. 1512 г. осадилъ Болоньо, занятую французами, но не помѣшалъ французскому полководцу Гастону де-Фуа, явившемуся съ подкрѣпленіемъ, проникнуть въ крѣпость: по нѣкоторымъ извѣстіямъ, К. былъ подкупленъ. Принужденный отступить, К. далъ, 12 апрѣля, Гастону сраженіе у Равенны, гдѣ испанцы потерпѣли полное пораженіе. Однако, смерть Гастона во время битвы открыла К. полную свободу дѣйствій. Подъ предлогомъ изгнанія французовъ изъ итальянскихъ крѣпостей, онъ двинулся въ богатые округа Ломбардіи и по пути производилъ страшныя опустошенія. Флоренція спаслась отъ разгрома только благодаря огромному выкупу и лишилась свободы, такъ какъ при помощи К. были возстановлены Медичи. Захватить Венецію ему не удалось. 7 октября 1513 г., близъ Виченцы, К. одержалъ побѣду надъ преслѣдовавшимъ его Альвіано. Въ 1515 г. К. долженъ былъ соединиться съ швейцарскою и папскою арміями, чтобы остановить движеніе Франциска I, но, не поладивъ съ генералами этихъ армій, отступилъ въ Неаполь, гдѣ былъ вице-королемъ и при Карлѣ V.

Кардонъ, кардъ—см. Испанскій артишокъ (XIII, 428).

Кардонъ — см. Испанскій золотой корень (XIII, 428).

Кардорффъ (Вильгельмъ фонъ-Kardorff) —герм. политическій дѣятель, род. въ 1828 г., въ 1866 г. избранъ въ прусск. палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ консервативной партіи. Въ рейхстагѣ принадлежитъ къ числу лучшихъ ораторовъ имперской партіи; одинъ изъ главныхъ защитниковъ покровительственнаго таможеннаго тарифа, въ пользу котораго выступилъ еще въ 1875 г. (въ брошюрѣ «Gegen den Strom», Берлинъ), а также ревностный поборникъ двойной валюты (его соч. «Die Goldwährung», Берлинъ, 1890) и противникъ торговыхъ трактатовъ.

Кардо-Сысоевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Тита Григорьевича К.-Сысоева, участвовавшаго въ польской войнѣ 1654—6 г. Внесенъ въ VI часть род. кн. Смоленской и Тверской губ.

Кардуніашъ—имя, данное (южной) Вавилоніи ея касситскими владѣтелями и употреблявшееся нерѣдко въ оффиціальныхъ надписяхъ, но еще чаще и охотнѣе—въ частной перепискѣ (Телль-эль-Амарненская корреспонденція съ фараонами). Впослѣдствіи его упо-

требляли и ассирійскіе цари, сначала для обозначенія непризнававшихся ими законными царей Касситской династіи въ Вавилонѣ, а потомъ какъ архаическій титулъ. Наиболѣе вѣроятная этимологія—«земля Халдеевъ» (Kardun + iaš = земля по-касситски). *Б. Т.*

Кардухи (Καρδοῦχοι) — названіе курдовъ (см.) во времена Ксенофонта.

Кардуччи (Бартоломмео Carducci или Carducho, 1560—1608) — итальянскій живописецъ, архитекторъ и скульпторъ, ученикъ Федериго Цуккери, по живописи и Амманати по другимъ двумъ отраслямъ искусства. До 1585 г. работалъ во Флоренціи, послѣ чего переѣхалъ, вмѣстѣ съ Цуккери въ Испанію, гдѣ получилъ многочисленныя работы при дворѣ Филипповъ II и III. Главныя въ ряду его произведеній, отличающихся нѣкоторою холодностью колорита, правильностью рисунка и добросовѣстною простотою исполненія суть: 8 картинъ на сюжеты изъ житія св. Лаврентія, въ Эскуріалѣ, девять большихъ фресокъ въ библіотекѣ эскуріальскаго монастыря, «Снятіе со креста» (въ церкви св. Филиппа), «Тайная вечеря» (въ музеѣ Прадо) и фрески въ Вальядолидѣ. Въ числѣ художниковъ, призванныхъ для украшенія Эскуріала, К. болѣе другихъ способствовалъ развитію искусства въ Испаніи какъ своими возвышенными взглядами и строгостью художественныхъ принциповъ, такъ въ особенности основаніемъ особой живописной школы, главнымъ представителемъ которой долженъ считаться его братъ Винсенсіо К. Вліяніе К. на мадридскую живопись доходитъ до появленія на сцену Веласкеса. Основными принципами своей школы К. ставилъ изученіе антиковъ, точность рисунка, величественность композиціи и благородство экспрессіи.

А. Н—въ.

Кардуччи (Винсенсіо Carducci или Carducho, 1585—1638) — испанск. живописецъ, братъ и ученикъ Бартоломмео К. Род. во Флоренціи и еще въ дѣтствѣ переселился въ Испанію вмѣстѣ со своимъ братомъ, которому до самой его смерти помогалъ въ его работахъ. Схожій по манерѣ письма въ своихъ первоначальныхъ работахъ со своимъ братомъ, К. вскорѣ пріобрѣлъ самостоятельность и примкнулъ къ натуралистическому направленію испанскаго искусства. Главный его трудъ—54 картины на эпизоды изъ житія св. Бруно и картезіанскихъ иноковъ, написанныя имъ для картезіанскаго монастыря въ Пауларѣ (нынѣ въ музеѣ Фоменто, въ Мадридѣ). Эти картины, подобно множеству образовъ и фресокъ его работы, разсѣянныхъ по мадридскимъ церквамъ, отличаются плодовитостью фантазіи, легкостью исполненія, умнымъ распредѣленіемъ фигуръ и группъ и гармоніею колорита. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ—его «Видѣніе св. Антонія Падуанскаго» (№ 412). К. написалъ «Разговоры о живописи», которые С. Бермудесъ называетъ, лучшимъ трактатомъ по теоріи живописи. До насъ дошли также двѣ гравюры К., свидѣтельствующія объ его мастерствѣ по части рисунка. *А. Н—въ.*

Кардуччи (Джозуэ Carducci) — самый значительный поэтъ современной Италіи. Род. 27 іюля 1836 г. въ Валь-ди-Кастелло, въ провинціи Пиза. Происходитъ изъ древняго флорентійскаго рода. Отецъ его, врачъ, страстный поклонникъ Манцони, самъ училъ сына латыни, и, повидимому, обходился съ нимъ очень сурово. Такъ напр., мальчикъ воспитывалъ волченка и сокола; узнавъ объ этомъ, строгій отецъ отдалъ кому-то волченка, а соколу свернулъ шею. Взбѣшенный ребенокъ съ тѣхъ поръ возненавидѣлъ не отца, а любимаго его писателя—Манцони. Нерасположеніе К. къ послѣднему усилилось еще больше вслѣдствіе того, что, запирая шалуна-сына въ комнату, отецъ заставлялъ его читать скучную «Католическую мораль» Манцони. Ненависть К. къ Манцони дошла до того, что онъ въ своихъ «Letture italiane scelte ed ordinate a uso delle scuole secondarie superiori» систематически исключилъ самое имя Манцони. Мать К., умная и образованная женщина, противница всякаго ханжества, внушила ему въ ранніе дѣтскіе года горячій патріотизмъ и ненависть къ нѣмцамъ, и по трагедіямъ Альфіери и патріотическимъ одамъ Берни учила его азбукѣ. Писать стихи К. началъ уже 10-ти лѣтъ отъ роду. Гимназическое образованіе К. получилъ въ Флоренціи, университетское—въ Пизѣ; былъ преподавателемъ риторики въ Санъ-Миніато, профессоромъ греческаго языка въ пистойскомъ лицеѣ, потомъ проф. классической литературы въ университетѣ Болоньи. Здѣсь К. оставался до послѣдняго времени, когда принялъ званіе сенатора. Королева Маргарита очень дружна съ бывшимъ революціоннымъ поэтомъ, теперь написавшимъ оду «A la regina d'Italia» и вообще нѣсколько утихшимъ и успокоившимся. Первый сборникъ стиховъ К., вышедшій въ 1857 г. еще въ Санъ-Миніато: «Rime», прошелъ почти незамѣченнымъ. Извѣстность К. пріобрѣлъ впервые въ 1865 г., когда онъ, подъ псевдонимомъ «Enotrio Romano», напечаталъ стихотвореніе: «A Satana». Оно надѣлало много шуму въ Италіи, возбудивъ негодованіе консерваторовъ и клерикаловъ. Литературнымъ событіемъ было также появленіе его «Odi Barbare» (1871), гдѣ онъ явился новаторомъ по отношенію къ стихотворной формѣ, сдѣлавъ попытку ввести въ итальянское стихосложеніе классическую версификацію, съ удареніями. Нѣкоторые критики восхваляютъ его за это до небесъ, другіе думаютъ, наоборотъ, что нововведеніе К. не можетъ упрочиться, такъ какъ оно не соотвѣтствуетъ духу итальянскаго языка. По совершенству формы и сжатости, «Odi Barbare» — одно изъ лучшихъ произведеній К. Любовь къ отечеству, стремленіе къ независимости его и единству—одинъ изъ преобладающихъ мотивовъ энергической и воинственной музы К. Онъ ратуетъ одновременно противъ свѣтской власти папы, противъ тупизма и преувеличеній догматики, противъ общественнаго неравенства. Большой силы и совершенства достигаетъ К. въ сатирѣ; многіе того мнѣнія, что именно какъ сатирикъ онъ наиболѣе оригиналенъ и могущественъ. Страстный и увлекающійся, онъ слишкомъ склоненъ, однако, къ личнымъ нападкамъ, которые въ глазахъ современниковъ, быть можетъ, придаютъ еще больше ѣдкости его сатирамъ, но едва-ли упрочатъ ихъ славу. Въ сборникахъ стихотво-

реній К. имѣются и нѣжныя элегіи, веселыя канцоны, изящныя идилліи; въ нихъ много теплаго чувства, много задушевности. Безпощадный врагъ романтизма, К.—ревностный почитатель древности; онъ старается оживить форму и духъ классицизма (напр въ «Primavere Elleniche»). Въ сущности у К., какъ у писателя, двойной идеалъ: онъ поэтъ революціонный и поэтъ-классикъ, хотя въ Италіи его считаютъ главой «веристовъ», т. е. реалистовъ. Во всякомъ случаѣ К. поэтъ вполнѣ оригинальный; у него есть послѣдователи, есть школа. Другія его поэтическія произведенія (изд. въ Болоньѣ): «Juvenilia» (1880), «Levia Gravia» (1881), «Giambi ed Epodi» (1882), «Nuove Poesie» (1879), «Nuove Odi barbare» (1882), «Ca ira, Settembre 1799» (1883), «Rime Nuove» (Римъ, 1887). И въ прозѣ К. настоящій художникъ слова. Въ Италіи высоко ставятъ его статьи о развитіи національной литературы. Съ величайшимъ интересомъ читаются его труды о Дантѣ, Петраркѣ, Кальдеронѣ, Бокаччіо; мѣтко и тонко очертилъ онъ Джусти, Монти и др. писателей; у него есть цѣлый томъ о латинской поэзіи Аріосто. Главнѣйшія историко-литературныя и критическія работы К.: «Presso la tomba di Francesco Petrarca in Arquà, discorso» (Ливорно, 1874), «Studii letterari» (Ливорно, 1874), «Bozetti critici e discorsi letterari» (Ливорно, 1876), «Ai parentali di Giovanni Bocaccio in Certaldo, discorso» (Болонья, 1876), «Delle Poesie latine edite ed inedite di Ludovico Ariosto» (Болонья, 1879), «Della Gioventu di Ludovico Ariosto, Confessioni e battagli» (Римъ, 1882, 1883), «Eterno femminino regale» (Римъ, 1882), «Garibaldi, versi e prose» (Болонья, 1882), «La poesia barbara nei secoli XV e XVI» (Болонья, 1883), «La poesia barbara nei secoli XVII e XVIII. Jauffré Rudel. Poesia antica e moderna, Lettura» (Болонья, 1888), «Lo studio bolognese, discorso» (Болонья, 1888), «L'Opera di Dante» (Болонья, 1888), «Poesie di Giuseppe Giusti» (Флоренція, 1879), «Poesie di Leronzo di Medici» (Флоренція, 1859), «Satire, odi e lettere di Salvator Rosa» (Флоренція, 1860), «La Secchia rapita ed altre poesie di Alessandro Tassoni» (Флоренція, 1861), «Le poesie liriche di Vincenzo Monti» (Флоренція, 1862), «Canti e poemi di V. Monti» (Флоренція, 1882), «Pensieri e giudizii di letteratura o di critica estratti dalle letteri famigliari di Pietro Giordani» (Миланъ, 1863), «Le Stanze, L'orfeo e le Rime di Messer Angelo Ambrogini Poliziano» (Флоренція, 1863), «Rime di Matteo di Dino Frescobaldi» (Пистоя, 1866), «Poeti erotici del secolo XVIII» (Флоренція, 1868), «Cantilene e Ballate Strambotti e madrigali dei secoli XIII e XIV» (Пиза, 1871), «Lirici del secolo XVIII» (Флоренція, 1871), «Satire, rime e lettere, scelte di Benedetto Menzini» (Флоренція, 1874), «Rime di Francesco Petrarca sopra argumenti storici, morali e diversi» (Ливорно, 1876), «Intorno ad alcune rime dei secoli XIII e XIV» (Имола, 1876), «Poesie di Gabriele Rosetti» (Флоренція, 1879), «Lettere di F. D. Guerrazzi» (1880 и 1882). Стихотворенія К. переведены на нѣм., французскій и др. европейскіе языки, нѣкоторыя и на русскій (въ «Отеч. Запискахъ» 1876, сентябрь: «Разговоръ съ деревьями»; «Русская Мысль» 1893, октябрь: «Перенесеніе останковъ Уго Фосколо въ Санта-Кроче», «На пятую годовщину битвы при Ментонѣ»).

Ср. статьи о К.: въ «Заграничномъ Вѣстникѣ» (1882, январь); М. Ватсонъ, въ «Русской Мысли» (1893, октябрь); Giosuè Carducci, «Il primo passo, note autobiografiche» (Болонья, 1882); M. del Lungo, «Le Veglie letterarie» (Флоренція, 1862); Molmenti, «Impressioni letterarie» (Миланъ, 1879); G. Trezza, «Studi critici» (Верона, 1878); G. Chiarini, «La nuova metrica nella poesia italiana» («Nuova Antologia», 1878, апрѣль); Enrico Peuzacchi, «Prefacione» (въ «Nuove Poesie», Болонья, 1879); его же, «Le Nuove Rime di Giosuè Carducci» («Nuova Antologia», 1887, іюль); «Di Giosuè Carducci e delle sue opere» (Флоренція, 1883); Ugo Brilli, «Bibliografia delle principali opere di Giosuè Carducci» (Болонья, 1883); «Carducci e Rapisardi, polemica» (Болонья, 1883); Edouard Rod, «Giosuè Carducci» («Nouvelle Revue», 15 марта, 1889); Emilio Teza, «Di alcuni versi del Carducci tradotti in inglese» («Rivista contemporanea», 1888, январь); Marc Monnier, «Giosuè Carducci, poète italien» («Nouvelle Revue», 1 августа, 1882); Francis Huefer, «Modern italian poets» («Fortnightly Review», 1881, апрѣль); Karl Hildebraud, въ «Allgemeine Zeitung» (1873) и др. *М. Ватсонъ.*

Кардъ—см. Кардованье, стр. 484.

Карé (carré)—строй пѣхоты для отраженія кавалерійскихъ атакъ; форма его—квадратъ или прямоугольникъ, каждая сторона котораго—развернутый строй (или колонна), обращенный фронтомъ въ поле. Въ прежнихъ войнахъ съ восточными народами (турками, арабами), войска которыхъ состояли преимущественно изъ конницы высокихъ боевыхъ качествъ, европейскія арміи употребляли К. не только на полѣ сраженія, но и для походныхъ движеній вблизи непріятеля. Въ настоящее время усовершенствованное оружіе даетъ пѣхотѣ возможность во всякой формѣ строя отражать кавалерійскія атаки. Въ нашей арміи построеніе К. исключено уставомъ о строевой пѣхотной службѣ 1881 г.; въ австрійскихъ и французскихъ арміяхъ существуютъ ротныя К., а въ германской—и баталіонныя.

Карелинъ (Аполлонъ Андреевичъ)—русскій экономистъ, род. въ 1863 г. въ СПб., сынъ свободнаго художника. Учился въ нижегородской гимназіи, выдержалъ экзаменъ на кандидата юридич. наукъ (1888). Нѣсколько разъ подвергался аресту и ссылкѣ въ администр. порядкѣ; теперь живетъ въ Вологдѣ. Первая статья К. появилась въ «Юридич. Вѣстн.» (1887) подъ псевдонимомъ Макаренко: «Отхожіе и кабальные рабочіе». Кромѣ того К. сотрудничалъ въ «Волжскомъ Вѣстн.», «Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ», «Днѣ», «Экономическомъ Журналѣ» (очень много статей), «Русской Мысли» и «Сѣверномъ Вѣстникѣ». Изъ журнальныхъ статей К. важнѣйшія: «О кустарничествѣ въ Россіи» (приложеніе къ № 2 «Экономич. Журнала» за 1892 г.), «Аренда крестьянскихъ надѣловъ» («Русская Мысль», 1894, № 2), «Бродячая Русь» («Сѣв. Вѣстникъ», 1894, № 4). Отдѣльными книжками вышли два труда К.:

«Общинное владѣніе въ Россіи» (СПб., 1893) и «Краткое изложеніе политической экономіи» (СПб., 1894). Въ теоретическомъ отношеніи обѣ эти работы не представляютъ ничего выдающагося, но обиліе интереснаго фактическаго матеріала, подчасъ мало доступнаго, составляетъ ихъ крупное достоинство. Въ книгѣ объ общинѣ, вовсе не касающейся исторіи общины, К. стоитъ за введеніе обязательныхъ передѣловъ въ установленные закономъ сроки и является поклонникомъ круговой поруки.

П. С.

Карелинъ (Григорій Силичъ)—знаменитый естествоиспытатель и путешественникъ (1801—72). Образованіе получилъ въ 1 кадетскомъ корпусѣ. Въ 1817 г. началъ службу прапорщикомъ въ артиллеріи и помѣщенъ въ собственную канцелярію извѣстнаго Аракчеева. Вскорѣ затѣмъ, по доносу о шуткѣ объ Аракчеевѣ, сказанной К. въ средѣ товарищей, былъ внезапно отвезенъ съ фельдъегеремъ въ Оренбургъ и переведенъ въ тамошній гарнизонъ. Тутъ К. предался изученію естественныхъ наукъ и до конца жизни оставался имъ вѣренъ. Необыкновенное остроуміе и веселость нрава, при разносторонней учености, доставили ему всеобщую извѣстность и уваженіе, начиная съ генералъ-губернатора и кончая простыми казаками. Съ 1822 г. К. уже посылается въ экспедиціи съ разнородными цѣлями и пользуется этимъ для собиранія матеріаловъ по всевозможнымъ отраслямъ знаній: по естествознанію, географіи, этнографіи и пр. Настоящія научныя экспедиціи К., однако-же, начинаются съ 1826 г., когда онъ оставилъ военную службу въ началѣ 1829 г. и поступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1831 г. К. былъ отправленъ въ экспедицію для осмотра и изученія сѣв.-восточн. части Киргизской степи. Въ 1832 и 1834 гг. ему поручается отысканіе мѣста для постройки и самая постройка укрѣпленія на сѣв.-вост. берегу Каспія. Тутъ К. является начальникомъ цѣлой небольшой флотиліи. Онъ выполнилъ блистательно возложенное на него порученіе, возведя быстро и цѣлесообразно на урочищѣ Кизылъ-Ташѣ Новоалександровское укрѣпленіе. При этомъ имъ собраны богатыя коллекціи естественныхъ произведеній и сняты топографическія съемки и пр. Въ 1836 г. К. отправляется въ экспедицію къ южн. берегамъ Каспія съ политическими цѣлями. Въ продолженіе этой экспедиціи К. удалось близко сойтись съ туркменами-іомудами. Онъ посѣтилъ ихъ кочевья на юго-вост. берегу Каспія и довелъ дѣло до того, что эти туркмены просили принять ихъ въ русское подданство. На это не было обращено вниманія, а черезъ 40 лѣтъ пришлось покорять ихъ оружіемъ. Съ 1840 по 1845 гг. К. предпринималъ, по порученію московскаго общества испытателей природы, ученыя путешествія на Алтай, Тарбогатай, Алатау и въ Чжунгарію. Результатомъ этихъ путешествій было собраніе богатыхъ коллекцій и снабженіе ими музеевъ и ученыхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Съ 1845 г. путешествія К. прекращаются, а въ 1849 г. онъ переѣзжаетъ въ Гурьевъ, гдѣ провелъ безвыѣздно 20 лѣтъ и скончался. Въ эти послѣдніе 20 лѣтъ онъ прилежно занимался изученіемъ природы края, но, къ несчастію, большая часть имъ оставленнаго матеріала пропала. Коллекціи К. отчасти исчезли, но еще многое осталось и хранится въ музеяхъ разныхъ учрежденій и у частныхъ лицъ. Такъ, гербарій находится частію въ спб университетѣ, частью въ Императорскомъ ботаническомъ саду. Многія рукописи исчезли въ Гурьевѣ послѣ кончины К. О его путешествіяхъ и ихъ ученыхъ результатахъ можно имѣть довольно полное понятіе изъ того, что собрано пр. М. Н. Богдановымъ въ X т. «Записокъ импер. русскаго географич. общества» (1888 г), подъ заглавіемъ: «Путешествія Г. С. К. по Каспійскому морю». Тутъ отчеты объ экспедиціяхъ и разныя статьи самого К. Изъ ученыхъ трудовъ его важны списки алтайскихъ и чжунгарскихъ растеній. Тутъ не мало новыхъ родовъ и видовъ. Въ честь К. названъ Лессингомъ родъ Karelinia.

А. Бекетовъ.

Кареліусъ (Olof Carelius, 1702—1758)—шведскій поэтъ, сельскій священникъ, написалъ на народномъ языкѣ популярную поэму: «Hoensgummans visa» (Стокгольмъ, 1721; много изданій).

Карелли (Франческо Carelli, 1758—1832)—итальянскій антикварій, написалъ: «Diss. sul origine dell'architectura sacra» (Неаполь, 1831) и составилъ дополненное Каведони (т. XIII, 803) «Nummorum veterum Italiae quos ipse collegit... descriptio» (Неаполь, 1812).

Карелы или *Корелы* — финское племя; см. Корелы.

Карель (Филиппъ Яковлевичъ, † 1886)—врачъ, уроженецъ Эстляндіи, въ 1832 г. кончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ со степенью доктора медицины, послѣ чего путешествовалъ заграницей съ ученою цѣлью, былъ лейбъ-медикомъ при императорахъ Николаѣ I (съ 1849) и Александрѣ II (1855—1881), въ послѣдніе годы своей жизни завѣдывалъ госпиталемъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, состоя почетнымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета и совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта при министерствѣ внутрен. дѣлъ. Напеч.: «Ueber die Milchkuhr, Vortrag, gehalten im deutschen ärztlichen Verein zu St.-Petersbourg» (Одесса, 1879).

Карель (Жакъ Carel, 1620—1684)—французскій поэтъ, написалъ «Les Sarrasins chassés de France» (П., 1667)—поэму, осмѣянную Буало, которому К. отвѣтилъ въ «Défense des beaux esprits de ce temps contre un satirique» (П., 1675). Противъ философіи Декарта К. возстаетъ въ своихъ «Lettres» (1663).

Карэмъ (Мари-Антуанъ Careme, 1784—1833) — извѣстный поваръ, служившій у Талейрана, Георга IV, Ротшильда и др. Написалъ: «Le Cuisinier parisien ou l'art de la cuisine française au XIX siècle» (П., 1828); «Le Pâtissier royal parisien» (П., 1828—1879); «L'Art de la cuisine française au XIX siecle» (П., 1833); «Le Pâtissier pittoresque» (П., 1842); «Le Maître d'hôtel français, traité des menus à servir à Paris, à Saint-Petersbourg, à Londres, à Vienne» (1820).

Каренга — р. Нерчинскаго окр., Забайкальской обл., лѣв. притокъ Витима, беретъ на-

чало на сѣв. склонѣ Станового хребта и течетъ по направленію къ СВ на протяженіи 440 в. Рѣчная долина К., вообще ровная и широкая, мѣстами ограничена довольно значительными горами, а при самомъ устьѣ рѣка прорывается черезъ узкое ущелье, что значительно препятствуетъ судоходству. К. принадлежитъ къ числу наименѣе извѣстныхъ рѣкъ и послѣ Усольцева долина этой рѣки никѣмъ не была посѣщена. *Л. В.*

Карены (Каген, Кагуан, по-бирмански Кауён)—монголовидное племя, говорящее односложнымъ языкомъ и населяющее Индо-Китайскій полуо-въ, Тенассеримъ, Сіамъ, Пегу, Араканъ, Бирму, до границъ Ассама. Главное его ядро живетъ въ горахъ, въ области верховьевъ Ситтана и Салуэна, въ долинѣ Салуэна вообще и въ дельтѣ Иравадди. Полагаютъ, что общее число ихъ превышаетъ милліонъ; до 600000 ихъ живетъ въ предѣлахъ британскихъ владѣній. Они распадаются на рядъ племенъ (Пау, Сгау, Бхай, Мье-со и т. д.), но главныхъ подраздѣленій три: бѣлые, красные и черные—названія, соотвѣтствующія цвѣтамъ одежды. Физическій типъ К.—монголовидный, ростъ ниже средняго, сложеніе коренастое, цвѣтъ кожи смуглый, желтоватый, волоса прямые, черные, жесткіе, глаза черные или каріе, скулы выдаются, переносье вдавлено, носъ плосковатый. Впрочемъ, въ разныхъ мѣстностяхъ типъ К. представляетъ многія варіаціи, также какъ и характеръ ихъ культуры. Нѣкоторые роды являются совершенными дикарями, ходятъ почти нагіе, татуируются, живутъ охотой, грубые фетишисты; другіе имѣютъ рогатый скотъ, лошадей, занимаются земледѣліемъ, усвоили себѣ одежду и образъ жизни сосѣднихъ народовъ (бирманцевъ и др.), исповѣдуютъ, хотя и не вполнѣ, буддизмъ и т. д. Извѣстная ихъ часть (около 90 тыс.) приняла даже христіанство. Говорятъ, у К. сохранилось преданіе, что предки ихъ вышли откуда-то съ сѣвера, изъ глубины Азіи. Какъ горные жители, они долго отстаивали свою независимость, но надо думать, что извѣстная часть ихъ вошла въ составъ бирманцевъ и сіамцевъ. Они—неутомимые ходоки и охотники; въ странѣ ихъ водятся тигры, носороги, слоны, которыхъ они ловятъ въ ямы или убиваютъ своими копьями, стрѣлами и плохими ружьями. Живутъ небольшими деревнями, при чемъ всѣ семьи въ родствѣ между собой, такъ какъ бракъ совершается лишь въ предѣлахъ рода; молодые парни живутъ обыкновенно въ особомъ домѣ, отдѣльно отъ семействъ. Питаются бо́льшей частью рисомъ, употребляютъ особую рисовую водку; всѣ курятъ и жуютъ бетель; одежда состоитъ обыкновенно изъ длинной бумажной блузы до колѣнъ, у женщинъ изъ синей юбки и накидки; на головѣ носятъ бѣлый или красный платокъ или повязку. Женщины украшаютъ себя ожерельями изъ бусъ и носятъ мѣдные или стеклянные браслеты на рукахъ и ногахъ. *Д. А.*

Карета, собств. *каррета* (отъ исп. carreta) и *К. мастерство*—см. Экипажное производство.

Каретта или *бисса* (Chelone imbricata, см. табл. Пресмыкающіяся) — морская черепаха, отличающаяся тѣмъ, что роговыя пластинки панцыря налегаютъ другъ на друга черепицеобразно, края челюстей зубчаты, передняя конечности съ 2 когтями, хвостъ не выдается за панцырь. К. бураго цвѣта съ желтымъ рисункомъ; вся длина ея достигаетъ почти 1 м.; длина спинного панцыря не превышаетъ 86 стм., обыкновенно же значительно короче, такъ что панцыри и въ 60 стм. длиною представляютъ уже рѣдкость. К. водится въ тропическихъ и подтропическихъ частяхъ Атлантическаго, Индѣйскиго и Тихаго ок., особенно часто встрѣчается въ Караибскомъ морѣ, около Цейлона, Мальдивскихъ о-вовъ и въ морѣ Зулу. Мясо ея считается вреднымъ, но, впрочемъ, употребляется мѣстами въ пищу туземцами; яйца считаются вкусными. Въ противоположность своему ближайшему родичу, зеленой или съѣдобной черепахѣ, К.—животное хищное и питается различными морскими животными. Ежегодно К. приближаются къ извѣстнымъ песчанымъ берегамъ, выходятъ на нихъ и кладутъ въ песокъ свои яйца. Вслѣдствіе усиленной охоты на нихъ число ихъ сильно уменьшается. Охотятся за К. ради рогового слоя, одѣвающаго ея панцырь; каждая пластинка имѣетъ въ толщину 3—7 мм., одна взрослая К. можетъ дать 2—6 кгр. рогового вещества. Это вещество и есть такъ назыв. «черепаха», употребляемая для различныхъ подѣлокъ. Нагрѣтые въ горячей водѣ и спрессованные куски этого вещества сливаются въ одну массу, легко принимаютъ требуемую форму и сохраняютъ ее по охлажденіи. Отъ панцыря роговой слой хорошо отдѣляется лишь послѣ нагрѣванія, поэтому часто живыхъ черепахъ вѣшаютъ надъ огнемъ, пока пластинки не отстанутъ, и затѣмъ отпускаютъ, полагая, что роговой слой образуется вторично (что мало вѣроятно); лучшіе результаты (по отношенію къ достоинствамъ «черепахи») даетъ обработка панцыря кипяткомъ. Лучшая «черепаха» получается на Целебесѣ и вывозится главнымъ образомъ въ Китай; въ Европѣ производство черепаховыхъ издѣлій сильно развито въ Неаполѣ. *Н. Кн.*

Carezzando—ит. музыкальный терминъ, требующій мягкаго, легкаго, связнаго исполненія.

Каржавинъ (Ѳедоръ Васильевичъ, 1745—1812)—сынъ петербургскаго купца; учился въ Парижѣ; преподавалъ французскій языкъ въ троицкой лаврской семинаріи, былъ архитекторскимъ помощникомъ въ вѣдомствѣ кремлевской экспедиціи. Съ 1773 до 1788 г. странствовалъ по Европѣ и Америкѣ; въ концѣ жизни былъ переводчикомъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Приверженецъ идей XVIII в., К., по своему всестороннему образованію, былъ одинъ изъ передовыхъ людей своего времени. Послѣ него остались въ рукописяхъ перев. съ франц.: «Жизнь славнаго французскаго разбойника Картуша» и «Сравненіе древней архитектуры съ новой». Напечатаны: «Ахухамукхама Талымъ Набы, или книга богословіи Магометовой въ увеселеніе меланхоликовъ» (съ франц. М. 1783); «Сокращенный Витрувій, или совершенный архитекторъ» (съ франц. М. 1789); «Description d'un poux vu en microscope» (на франц. и русск. яз., 1789); «Описаніе хода ку-

печескихъ и другихъ карабановъ въ степной Аравіи» (съ англ. СПб. 1790); «Письмо къ женѣ отъ мужа, идущаго на приступъ къ городу» (соч. Бухарскаго, перев. на франц., СПб. 1790); «Краткое извѣстіе о достопамятныхъ приключеніяхъ капитана д'Сивиля» (съ франц. М. 1791); «Remarques sur la langue russienne et sur son alphabet» (СПб. 1791); «Вожакъ, показывающій путь къ лучшему выговору буквъ и рѣченій французскихъ» (СПб. 1794); «Новоявленный вѣдунъ, повѣдающій гаданіе духовъ» (СПб. 1795); «Фокусъ-покусъ» (СПб. 1795); «Открытіе, описаніе и содержаріе г. Геркулана» (СПб. 1795); «Собраніе любопытства достойныхъ предметовъ для юношества и любителей естественной исторіи» (СПб. 1796); «Dialogues français, russes et allemands à l'usage des commençans» (СПб. 1804, 1818, 1832, 1837). Ср. Смирновъ, «Исторія троицко-лаврской семинаріи» («Сборникъ» II отд. акад. наукъ, т. IX); «Русская Старина», т. XII.

Карзау или *Каржове* — названіе мѣстности близъ Полангена, гдѣ въ 1259 г. пруссаки, вмѣстѣ съ ливонцами, построили, на берегу курл. Аа, укрѣпленный замокъ св. Георгія, служившій главнымъ опорнымъ пунктомъ нѣмцевъ въ той мѣстности противъ литовцевъ и др. Въ 1328 г. мѣстность К. (das Land Karsau) была уступлена Пруссіи. *К. Вр.*

Карп (Феликсъ Сагу)—французскій историкъ и нумизматъ (1699—1754). Его богатая коллекція вошла въ составъ нумизматическаго кабинета парижской національной библіотеки. Главныя сочиненія его: «Sur la fondation de Marseille, sur l'histoire des rois du Bosphore Cimmérien et sur Lesbonax philosophe de Mitilène» (П., 1744); «Histoire des rois de Thrace et de ceux du Bosphore Cimmérien, éclaircie par les médailles» (П., 1752).

Карикалъ (Karical, Carrical) — принадлежащій французамъ г. въ Индіи, на Коромандельскомъ берегу, при устьѣ рукава Кавери. Фабрики хлопчато-бумажн. изд.; корабельныя верфи; ведетъ значительную торговлю рисомъ. Жителей во всей колоніи, занимающей 129 кв. км., 92445 чел.; населеніе г. К. теперь незначительно.

Карикатура—рисунокъ или скульптурное произведеніе, имѣющее цѣлью осмѣять когонибудь или какое-нибудь дѣяніе, общественное событіе, общественный строй и т. п. Чтобы обратить вниманіе на извѣстное лицо, усиливаютъ его физическіе недостатки и особенности въ рисункѣ, что составляетъ собственно шаржъ (charge), первую степень комическаго, тогда какъ юморъ въ К. представляетъ вторую, а сатира — третью и высшую степень, наиболѣе содержательное комическое произведеніе. Вопросъ о древности К. рѣшается различно, но существованіе забавнаго и комическаго въ древней литературѣ отчасти предрѣшаетъ вопросъ и о существованіи современной ей К. Фактическій матеріалъ, подкрѣпляющій такое заключеніе, впрочемъ, невеликъ и неразнообразенъ. Египетскіе папирусы, въ которыхъ изображены животныя, пародирующія дѣянія людей, нѣсколько статуэтокъ и рисунковъ на древнихъ вазахъ, немного образцовъ фресковой живописи, представляютъ иногда забавное содержаніе, иногда безцѣльную, часто животно-грубую шутку, иногда же какъ-бы поднимаютъ на смѣхъ тогдашніе религіозные обряды и боговъ. Принадлежности нѣкоторыхъ сценическихъ представленій, нѣкоторыхъ процессій и соотвѣтственныя имъ скульптурныя низкаго достоинства произведенія, которыя въ наше время были бы названы порнографическими, свидѣтельствуютъ о томъ, что грубо-животное считалось иногда и забавнымъ. Аристотель, упоминая о Паузонѣ, не совѣтуетъ показывать его произведенія юношеству и вообще не одобряетъ способы изображенія людей худшими, чѣмъ они есть. Плиній говоритъ объ одномъ ученикѣ Апеллеса — Ктезилохѣ, изобразившемъ Юпитера, рождающимъ Бахуса; онъ же упоминаетъ объ Антифилѣ, который занимался не только серьезными, но и комическими произведеніями—Gryllus. Археологи разумѣютъ подъ этимъ названіемъ фрески и рѣзные камни, изображающіе дѣйствительныхъ или фантастическихъ животныхъ въ дѣйствіи, напр. пчелъ, везущихъ плугъ, управляемый стрекозою; попугая, везущаго стрекозу въ повозкѣ, и т. п. произведенія фантазіи. Но статуэтка, изображающая сенатора съ олиной головою, или римская вывѣска, на которой нарисованъ галлъ съ высунутымъ языкомъ—уже К. На одной вазѣ изображено распростертое тѣло Патрокла, а съ другой ея стороны, можетъ быть для антитезы, пьяный, котораго уносятъ за ноги и голову; на другой вазѣ — Аяксъ уноситъ Ахиллеса съ поля битвы и пьяный сатиръ, уводимый двумя Силенами. Извѣстны также пародіи на художественныя произведенія—апоѳеозъ Геркулеса, сцена изъ Энеиды, съ грубымъ пріапическимъ элементомъ, гдѣ людскія головы замѣнены головами животныхъ. На одной фрескѣ въ Геркуланумѣ нарисована сцена: оселъ, который, не смотря на усилія погонщика, лѣзетъ на крокодила на берегу рѣки. Переходя къ ближайшимъ къ намъ вѣкамъ, къ вѣкамъ христіанскимъ, нельзя не удивляться тому, что въ христіанскихъ храмахъ нашли себѣ пріютъ очень странныя изображенія. Уже въ V вѣкѣ св. Нилъ протестовалъ противъ суетныхъ орнаментовъ, которые должны были развлекать вѣрующихъ въ ихъ молитвенномъ самоуглубленіи; онъ говоритъ объ изображенныхъ на стѣнахъ сценахъ рыбной ловли, охоты и т. п. Въ памятникахъ VI в. и позднѣе скульптура церковныхъ орнаментовъ становится все болѣе причудливой и загадочной по значенію (см. т. IX, Гротески). Человѣческія тѣла съ звѣриными головами, драконы, гримасничающія фауны, животныя, играющія на музыкальныхъ инструментахъ, и другія произведенія капризной фантазіи, въ которыхъ нѣкоторые археологи стремятся находить символическій смыслъ. С. Бернаръ (1091—1153), первый аббатъ Клерво, строго порицалъ такіе орнаменты. Рядомъ со статуями, воздвигнутыми для культа благочестія въ христіанскихъ храмахъ, нашли мѣсто изваянія сценъ, изображающихъ пороки и страсти нерѣдко грубаго животнаго характера. И въ рукописяхъ, украшенныхъ миніатюрами, появились подобныя же изображенія: миніатюристы, большею частью

монахи, рисовали для владѣтельныхъ особъ въ молитвенникахъ (livres d'heures) священныя и грѣшныя мірскія сцены рядомъ. Въ одной Библіи XIV в. одна изъ миніатюръ изображаетъ разгулъ въ монастырѣ (мужчины и женщины). Въ монастыряхъ дѣйствительно происходили въ торжественные дни Пасхи и Рождества пляски монаховъ и монахинь, по примѣру-ли ветхозавѣтнаго царя Давида или же какъ слѣды отдаленныхъ по времени сатурналій древнихъ. Церковь терпѣла этотъ обычай, который, однако, доводилъ иногда монашествующихъ до злоупотребленій и излишествъ, оскорблявшихъ достоинство церкви. Соборъ Кловиса II († 696) въ Шалонѣ на Саонѣ (Saône), папскія буллы въ разныя эпохи и каноническія постановленія запрещали пляски и праздники—глупцовъ, невинныхъ, осла и другія наслѣдія языческихъ процессій и праздниковъ, но искоренены они были лишь постепенно, предварительно измѣняясь въ характерѣ. Изображеніе осла въ храмѣ, въ видѣ священнослужителя (напр. въ церкви св. Петра, d'Aulnay, XII ст.), долгое время не считалось непристойнымъ, и монахи въ извѣстные дни пировали передъ такими изображеніями, принося съ собою вино. Оселъ неоднократно изображался въ скульптурныхъ орнаментахъ играющимъ на лирѣ или арфѣ (капитель портала церки XII ст. въ Мелье, во Франціи). Трудно объяснять появленіе этихъ изображеній кощунствомъ, которое, конечно, не могло быть допущено духовенствомъ. Не только оселъ, но и другіе звѣри, въ особенности лисица, занимаютъ также не послѣднее мѣсто въ церковной орнаментикѣ. Въ 1298 г. на капители одной колонны въ страсбургскомъ соборѣ была изображена пародія на священнодѣйствіе, въ которой дѣйствующія лица: медвѣдь, волкъ, заяцъ, ослы, собака, обезьяна и лисица. Эти неблагочестивыя изображенія были уничтожены лишь во 2-й половинѣ XVI ст. Лисица-проповѣдница изображена въ церкви С. Торенъ (d'Evreux), также въ живописи на стеклѣ въ Лиможѣ (XIV ст.) и въ различныхъ видахъ во многихъ другихъ мѣстахъ, даже на фасадахъ церквей.

Изображенія дьявола появились въ церквахъ, повидимому, не ранѣе XI столѣтія. Его изображали въ видѣ безобразнаго человѣка, часто съ хвостомъ и крыльями, злого и хитраго. Въ сценахъ взвѣшиванія душъ (т. е. пороковъ и добродѣтелей), при чемъ всегда присутствовалъ и ангелъ хранитель, дьяволъ вѣроломно пробуетъ наклонять рукою вѣсы на свою сторону. Въ другихъ изображеніяхъ онъ съ радостью тащитъ папъ, королей и придворныхъ. Съ приближеніемъ эпохи Возрожденія изображали дьявола полуобезьяной, полулисицей, то окружали женщинами, какъ пособницами. На одномъ тканомъ коврѣ чортъ изображенъ развертывающимъ въ церкви длинный свитокъ—запись болтовни двухъ женщинъ, тутъ же тараторящихъ за спиной св. Мартина во время богослуженія. Женщина, какъ искусительница и пособница дьявола, неоднократно была изображаема кистью и рѣзцомъ въ сценахъ искушенія. Иногда, впрочемъ, женщина, осиливъ дьявола, отрѣзаетъ ему козлиное ухо или даже перепиливаетъ бѣса пополамъ. Въ царствованіе Филиппа Красиваго (конецъ XIII и нач. XIV в.) одинъ поэтъ написалъ сатирическій романъ о Фовелѣ, гдѣ дѣйствующимъ лицомъ была лошадь; цѣль сатиры—поддержаніе королевской власти, боровшейся съ папствомъ, нищенствующими орденами и тампліерами. Миніатюры къ этому роману относятся къ разряду первыхъ политическихъ К. Въ миніатюрахъ XIV же вѣка есть К. на дамскіе наряды и на турниры; извѣстна также лѣпная сцена, изображающая турниръ въ комическомъ видѣ. Вообще же К. среднихъ вѣковъ не затрогиваетъ отношеній власти къ управляемымъ и самое большое, что преслѣдуетъ пороки духовенства, пьянство вообще, ростовщичество и даже домашніе раздоры. Извѣстно, что народъ имѣлъ много основаній быть недовольнымъ нравами духовенства и что по этой причинѣ могли появиться въ храмахъ изображенія, хотя наружнымъ образомъ и профанирующія религіозные обряды, но въ сущности направленныя не противъ религіи, а противъ нѣкоторыхъ ея служителей. Храмъ служилъ какъ бы общественнымъ мѣстомъ, гдѣ выставлены были на общее созерцаніе и порицаніе изображенія порочныхъ склонностей, при чемъ наивно-грубый художникъ не стѣснялся стыдливостью или приличіемъ въ нынѣшнемъ смыслѣ слова. Хотя мораль никакъ не исходитъ изъ такихъ изображеній, тѣмъ не менѣе могла быть потребность показать зло, какъ оно есть, соотвѣтственно тому какъ въ священныхъ изображеніяхъ тутъ же рядомъ старались изобразить и высшія духовныя качества, какъ ихъ понимали современники. Кромѣ того, по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ (de Salies) эти К. и сатирическія изображенія могли быть орудіемъ борьбы бѣлаго духовенства съ чернымъ, борьбы, которая въ XIII вѣкѣ велась совершенно открыто. Монастыри видѣли, что власть отъ нихъ переходитъ къ епископамъ и изображали даже на цвѣтныхъ стеклахъ епископовъ, уносимыхъ дьяволомъ, а въ церквахъ бѣлаго духовенства имъ отвѣчали скульптурными или живописными изображеніями лисицъ, одѣтыхъ монахами и проповѣдующихъ курамъ, или сцены распутства, въ которыхъ монахи играли главную роль. Если къ этимъ объясненіямъ присоединить еще религіозный символизмъ, допускаемый нѣкоторыми археологами, то выходитъ, что нѣкоторыя частности разъяснены, тѣмъ не менѣе остается много страннаго и безцѣльно грубаго для какой-бы то ни было эпохи. Необходимо, впрочемъ, прибавить, что орнаментика среднихъ вѣковъ изображала еще того болѣе фигуръ изъ обыкновенной среды и ни мало не скабрезныхъ. Таковы рѣзныя изъ дерева фигуры—аптекаря, дровоноса, пастуха, жнеца и т. д., таковы сцены, изображающія мужа, который бьетъ свою жену, народныя повѣрья, но тутъ же опять и монахъ, любезничающій съ монахиней. Дѣлаютъ замѣчаніе, что наибольшее разнообразіе сценъ встрѣчается во Франціи, но тамъ же и наиболѣе скабрезностей. Обыкновеннымъ мѣстомъ для рѣзныхъ орнаментовъ были сидѣнья (stalles) для духовенства, такъ называемое «милосердіе» (miséricorde). Это были недорогія из-

дѣлія голландскихъ рѣзчиковъ XV столѣтія на свѣтскія темы, о которыхъ упомянуто выше; въ Англіи есть множество такихъ сидѣній, преимущественно съ изображеніями животныхъ, подражающихъ дѣйствіямъ людей. Обычай такой орнаментики потомъ перешелъ и въ свѣтскія зданія, таковы напр. во Франціи ратуши въ С.-Кентенѣ, Нойонѣ, замокъ Блуа. Въ послѣднемъ, въ спальнѣ Людовика XII, у оконъ имѣются украшенія весьма сомнительнаго эстетическаго вкуса. Особый родъ сатирическихъ изображеній составляетъ такъ наз. «Пляска Смерти» (см.), по сущности говорящія о всеобщемъ равенствѣ передъ смертью. Приближеніе смерти къ людямъ, когда они того не ожидаютъ, представляетъ тему, къ которой легко можетъ быть примѣшанъ горькосатирическій элементъ, и потому художники разныхъ временъ и народовъ охотно брались за этотъ сюжетъ. Особенною извѣстностью пользуется серія гравюръ на эту тему Ганса Гольбейна младшаго (1497—1563). Этотъ-же художникъ сдѣлалъ иллюстраціи, изъ которыхъ нѣкоторыя очень комичны, къ сочиненію Эразма Роттердамскаго: «Похвала глупости». Предшественникомъ Эразма по этому предмету былъ страсбургскій ученый и моралистъ Себастьянъ Брандтъ, напечатавшій въ 1494 г. поэму «Корабль глупцовъ» (Narrenschiff), тяжелаго юмора; иллюстрація, изображающая этотъ корабль, мало характерна. Сочиненіе Рабле «Les songes drolatiques de Pantagruel» (изд. 1565) иллюстрировано странными символическими К., исполненіе которыхъ было приписываемо автору книги, но сличеніе ихъ съ композиціями Брейгеля показываетъ очень близкія заимствованія этъ послѣдняго. Интересны К. въ манускриптѣ XVI стол.—Livre des amis—изображающія какъ мужчины попадаютъ въ сѣти женщинамъ. Въ манускриптѣ, принадлежавшемъ Екатеринѣ Медичи, есть нѣсколько символическихъ, довольно тяжеловѣсныхъ К. Съ наступленіемъ эпохи реформаціи К. оживилась, однако художественное изобрѣтеніе бѣдно и часто смыслъ неясенъ. Главные сюжеты таковы: папское духовенство жарится въ печи, кругомъ которой—крылатые бѣсы и невѣдомыя чудища; кардиналъ улавливаетъ въ западню птицъ; рожденіе антихриста — папы (въ «Abbildung der Bapstum» Лютера); наконецъ, папа въ родахъ, папа на отвратительномъ звѣрѣ держитъ посуду съ нечистотами, вообще папа и всякія нечистоты, или палачъ, вѣшающій папу и кардиналовъ, и сонмъ бѣсовъ, собравшихся на это зрѣлище. К. приводилась иногда въ дѣйствіе въ XVI ст., какъ напримѣръ въ Вѣнѣ—кукла, изображавшая кардинала съ продажными индульгенціями, посажена была верхомъ на собаку, которую потомъ гоняли по улицамъ. Поэма «О волкѣ» (ок. 1530), вышедшая неизвѣстно гдѣ, была украшена заглавнымъ листомъ: волкъ въ тіарѣ на престолѣ, кругомъ—такіе же кардиналы, тутъ же паства—гуси, попадающіе въ сѣти. Въ «Antitesis figurata vitae Christi et Antechristi», гдѣ папа приравнивается антихристу, есть много сатирическихъ картинокъ, противуположеній жизни Христа и папъ; въ заключеніе Христосъ возносится въ сіяніи на небо, а черти ввергаютъ папу въ геенну огненную (рѣдкая нынѣ гравюра на деревѣ). Лютеръ и Меланхтонъ обращались къ К., какъ орудію борьбы съ папствомъ, на что противная сторона отвѣчала тѣмъ-же. Папа съ ослиными ушами на престолѣ, вокругъ летаютъ бѣсы, изъ которыхъ одинъ держитъ горящую тіару. Иногда для иллюстрированія гнусныхъ свойствъ папства были изображаемы фуріи. Въ 1523 г. были изданы двѣ гравюры съ длиннымъ объяснительнымъ текстомъ Лютера и Меланхтона. Женская фигура съ ослиной головой и тѣломъ, покрытымъ рыбьей чешуей; вмѣсто одной руки—слоновья нога, другая—человѣческая; одна нога съ когтями, другая съ копытомъ; вмѣсто хвоста—птичья шея съ пѣтушиной головой. Эта гравюра оказалась заимствованной съ другой—1496 г. Когда Лютеръ въ 1525 г. женился на монахинѣ, то съ католической стороны посыпались памфлеты и насмѣшливыя пѣсенки, также и К.: Лютеръ и его жена слушаютъ наставленія дьявола относительно обѣдни, анатомія Лютера, разорваннаго на части его учениками, и проч. Противъ папства рисовали и гравировали на деревѣ и мѣди Лука Кранахъ, Тобіасъ Штиммеръ, Николай-Мануэль Дейтшъ. Лютеръ, будучи вообще рѣзкимъ въ своей ненависти къ папству, тѣмъ не менѣе не любилъ примѣшивать женщину въ памфлеты и К., былъ недоволенъ нѣкоторыми фигурами Луки Кранаха и хотѣлъ непристойныя, имъ изображенныя сцены, замѣнить иными. Протестанты фабриковали медали съ оскорбительными для папы изображеніями и съ надписью «Папская власть противна Богу», которыя въ 1537—47 гг. распространились въ Германіи, Франціи и Англіи. Защитники же папства съ своей стороны выпустили медаль противъ Кальвина съ надписью «Calvinus heresiarch. pessimus», иллюстраторы изображали гугенотовъ съ волчьей головой или полулисицъ, полуобезьянъ, ищущихъ пожрать Францію. Но вообще во Франціи было мало К. собственно противъ Лютера. Въ Тулузѣ на боковой стѣнкѣ стула въ мизерикордѣ изображена проповѣдующая свинья съ надписью, что это Кальвинъ. Въ концѣ XVI ст. и въ началѣ XVII ст. появились К., имѣвшія отношенія къ происходившимъ тогда политическимъ борьбамъ, въ которыхъ замѣшаны были Гизы, Филиппъ II, Генрихъ IV и др. владѣтельныя особы. Дѣйствующими лицами было чудовище съ тремя животными головами, покрытое церковною ризою, сожигающее города и налагающее лапу на скипетръ и корону, левъ, сражающійся съ гидрой, и т. д. Содержаніе ихъ благопріятно для Генриха IV. Въ XVII ст. начинаетъ вырабатываться, все еще очень несовершенно и отрывочно, К. нравовъ. Въ Голландіи «Толстяки» Питера Брейгеля, во Франціи битва «Поста съ масляницей», К. на пикники; взаимныя враждебныя отношенія Испаніи и Франціи вызвали множество К., изображавшихъ всѣ грубыя и смѣшныя стороны испанцевъ въ ужасномъ преувеличеніи, К. на испанскую поговорку: «Quand les Français prendront Arras, les souris mangeront les chats» (изображенъ Аррасъ во власти французовъ и храбрый котъ при шпагѣ, невредимый среди мышей). Конечно, испанцы отвѣчали подобнымъ же образомъ французамъ. Во всякомъ случаѣ К. не играла такой жизнен-

ной роли какъ въ современномъ обществѣ и потому прошло много историческихъ событій, не вызвавшихъ протеста въ видѣ К., хотя въ тоже время было много памфлетовъ. Вслѣдствіе этого исторія К. не представляетъ полной связности. При Людовикѣ XIII извѣстенъ былъ художникъ Калло (1594—1635), который часть своей художественной дѣятельности отдалъ К., изображая буффонскія итальянскія сцены и т. п.; въ особенности онъ извѣстенъ гравюрой «Искушеніе св. Антонія», въ которой онъ выказалъ много изобрѣтательности въ изображеніи чудищъ. Но строгая критика разложила его комизмъ на немногіе однообразные пріемы. Людовикъ XIV (1638 — 1715) былъ подъ конецъ царствованія предметомъ К., чѣмъ занимались голландцы (медаль грубо-пошлаго содержанія: Neceisstati ne quidam Dii resistant). К. не отличаются остроуміемъ и кромѣ того обременены множествомъ надписей на всѣхъ свободныхъ отъ рѣзца мѣстахъ. Болѣе замѣчательно голландское «Renversement de la morale chrétienne», направленное противъ жадности духовенства къ деньгамъ. Когда по смерти Людовика, во время регентства во Франціи, появился извѣстный Лау, изобрѣтатель бумажныхъ денежныхъ знаковъ, и когда вся система пала, въ Голландіи появилось громадное число К., сборникъ которыхъ носитъ названіе «Heel groot taferrel der Dwasheit» и представляетъ всевозможныя сцены, относящіяся къ этимъ крупнымъ финансовымъ событіямъ съ эпилогомъ: агенты компаніи Лау сидятъ въ палаткѣ, представляющей собой общій для нихъ дурацкій колпакъ. Конецъ XVII-го столѣтія отмѣченъ карикатурной полемикой другого рода — іезуитовъ и янсенистовъ; вся полемика носитъ непріятный характеръ не только по формѣ, но и по основанію. Полемисты выказали много злобы, желчи и клеветничества, въ особенности іезуиты.

Въ XVIII столѣтіи дѣйствовали талантливые карикатуристы въ Англіи: Гогартъ († 1764), Джемсъ Джиллрей (1757—1815), Томасъ Роуландсонъ (1756—1827); Гогартъ (см.) писалъ и гравировалъ сатирическія картины пороковъ, другіе были его продолжателями, но дѣятельность Джиллрея во второй половинѣ его жизни имѣла особенный характеръ (см. ниже). Во Франціи общество переживало моменты различной степени важности. Средина XVIII столѣтія, ознаменовавшаяся раскопками Помпеи, привела къ наглядному знакомству съ бытомъ древнихъ, что и возбудило пристрастіе ко всему римскому и греческому, доходившее до излишества. Отсюда происхожденіе ряда К. (Habillement à la grecque — обязательные будто бы костюмы медика, аббата, крестьянина и проч.). Дидро, анализируя современныя ему произведенія искусства, подготовляетъ путь къ классицизму, за нимъ—группа критиковъ въ «Mercure». Ихъ оппонентами являются Кошенъ («Les Misotechnites aux enfers»—съ К.) и графъ Кайлюсъ. Около того же времени возникли К. на странныя модныя дамскія прически. К. на Месмера были слабы, хотя тема и была благодарною. Любопытны отношенія Вольтера къ К. Въ 1774 г. Денонъ изобразилъ фернейскаго философа въ ночномъ колпакѣ и шлафрокѣ, завтракъ его въ постели и другіе домашніе моменты, чрезвычайно похоже и почти безъ утрировки; Вольтеръ умолялъ его не пускать эти рисунки въ публику. Болѣе сердился онъ на Гюбера («Différents airs en 30 têtes de M. de Voltaire, calquées sur les tableaux de M. Hubert»), который въ бытность у Вольтера тайкомъ вырѣзывалъ (руки подъ столомъ и, какъ говоритъ легенда, даже за спиной) изъ бумаги его силуэты, или вылѣпливалъ ихъ изъ хлѣба, давая въ то же время ѣсть его собакѣ. По мѣрѣ приближенія террора появляются К. на собраніе нотаблей, на собраніе учредительное и потомъ преимущественно для поднятія значенія третьяго сословія (tiers-état). Особенно разнообразны символическія К., касающіяся отношенія третьяго сословія къ другимъ. Игра въ кегли, три сословія въ дружбѣ (Bon, nous voila d'accord). мы ѣдимъ яйцо втроемъ (Nous mangeons l'oeuf ensemble—третье сословіе, къ удивленію двухъ другихъ, начинаетъ ѣсть вмѣстѣ съ ними изъ одного большого яйца), ковка книги тремя сословіями, третье сословіе чокается съ маркизомъ и аббатомъ (Entre nous trois pas de façon!). К. постепенно, по мѣрѣ хода событій, становятся смѣлѣе, прямо нападая на аристократію (Halte-là, plus d'aristocratie!), на духовенство: К. изображаетъ очень полныхъ аббатовъ, которыхъ прессуютъ по одиночкѣ, послѣ чего они уходятъ тонкіе какъ щепка, ломая руки въ отчаяніи; подарки духовенству (горохъ, хлѣбъ и вода). За взятіемъ Бастиліи (іюль 1789) слѣдовали символическіе и сатирическіе сувениры патріота Паллуа, вырѣзанные на камняхъ разрушенной Бастиліи. Камилль Дюмуленъ издаетъ журналъ съ К. на Мирабо, брата любимца народа, на Марію Антуанетту; другой журналъ («Actes des Apôtres»), основанный въ одинъ мѣсяцъ съ первымъ (ноябрь 1789) и назначенный на защиту двора и знати, выходилъ съ сатирической картинкой англійскаго рисовальщика Вибра при каждомъ нумерѣ. Конечно, К. роялистовъ оказались совершенно безсильными при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Слѣдуетъ упомянуть также о Бойе (Boyer-Brun, назвавшійся Boyer de Nîmes), убѣжденномъ роялистѣ, который, между прочимъ, началъ издавать исторію революціонной К. (вышло всего 38 К.), съ цѣлью показать, «что всѣ средства казались хорошими для ниспроверженія алтаря и трона» *). Послѣ бѣгства короля (іюнь 1791), задержанія его въ Вареннѣ и водворенія въ Парижѣ посыпался градъ К., въ особенности, когда распространился слухъ о планѣ новаго бѣгства чрезъ городскую клоаку. Бойе мужественно высказалъ негодованіе художникамъ, унизившимъ свой талантъ до подобныхъ К. (Бойе былъ осужденъ на смерть въ маѣ 1793 г.).

*) Къ знаменитымъ К. того времени относятся слѣдующіе 2 эстампа; одинъ въ первые дни генеральныхъ штатовъ, изданный революціонерами: Convoi du très-haut et très-puissant seigneur des Abus, mort sous Louis XVI le 4 mai 1789»; другой, направленный противъ революціонеровъ: «Grand convoi funèbre de leurs Majestés les Jacobins, de leur vivant nos seigneurs et maitres, décédés en leur palais de la rue Saint-Honoré». По странному совпаденію обстоятельствъ, и та и другая К. были запрещены

Впрочемъ, до варенскаго бѣгства К. собственно противъ власти короля была довольно сдержана, хотя не щадила эмигрантовъ, но послѣ этого событія она потеряла всякую мѣру. Прежде всего появилась англійская К.—«l'Assemblee nationale pétrifié» и потомъ «l'Assemblée nationale revivifiée», затѣмъ франц. К., прямо касающіяся свѣжихъ событій: L'Enjambée de la sainte Famille des Thuileries de Paris á Montmédy», «Les derniers hoquets de l'aristocratie ou Datte du 21 Juin»; «Le Gourmand,—les gros oiseaux ont le vol lent»; «Le boucher de Nancy», «Trait de l'histoire de France du 21 au 25 juin 1791 ou la Métamorphose»; «le Nouveau Calvaire». Людовика XVI представляли то слѣпымъ, то ребенкомъ, то шутомъ, то наполовину слесаремъ, наполовину цирюльникомъ и т. д. безъ конца. Не менѣе досталось и Маріи Антуанеттѣ отъ возраставшей народной ненависти. Вильневъ, граверъ и издатель гравюръ («La Collection générale des Caricatures sur la Révolution française de 1789»), награвировалъ нѣсколько сценъ самаго кровожаднаго содержанія: гильотина кричитъ—«предостереженіе интриганамъ: злодѣи, смотрите и трепещите». Въ другой: «злодѣй Людовикъ, читай твой приговоръ!»; «Matière à reflexion pour les jongleurs couronnés»; «Appel au diable par les corps sans tête sur les jugements de Dieu» и другія, на каждой изъ которыхъ отрубленныя головы награвированы самымъ медленнымъ способомъ —пунктиромъ. Вильневъ имѣлъ вдобавокъ и послѣдователей его кровожаднаго карикатурнаго рода, противъ котораго даже тогдашнее республиканское правительство высказывалось 28 жерминаля II года. Не одна королевская фамилія, но и многіе другіе дѣятели того времени не избѣгли ни своей участи, ни карикатурныхъ изображеній. Байльи, Робеспьеръ, Маратъ всѣ имѣли свою долю; послѣдній, впрочемъ, только за границей. Вообще революція нашла много карикатуристовъ за границей, между которыми первое мѣсто занимаютъ Роуландсонъ и Джиллрей, въ особенности послѣдній, смотрѣвшій на періодъ 1789—1800 гг. весьма враждебно. Онъ, впрочемъ, направлялъ иногда стрѣлы и на своего короля Георга III и королеву, и на англійскихъ дѣятелей Фокса, Шеридана и другихъ. Изъ знаменитыхъ каррикатурныхъ эстамповъ Джиллрея назовемъ: «Ужинъ въ семействѣ санкюлотовъ послѣ дневныхъ трудовъ» (A family of sanculotts refreshing, after the fatigues of the day», 1792) — настоящій пиръ людєдовъ, который, не смотря на чрезвычайныя внѣшнія преувеличенія, ужасаетъ своей внутренней правдой. Другая К. (Религія, справедливость, законность и всѣ иллюзіи непросвѣщенныхъ умовъ—прощайте!) считается одной изъ сильнѣйшихъ противъ французской революціи, правдиво изображая излишества парижской черни. Французскія полусатирическія, полусимволическія гравюры, которыми они хотѣли распространить революціонныя идеи и за предѣлы своего отечества, встрѣчали отпоръ со стороны Джиллрея и Георга Крюйкшанка, которые противопоставляли англійскую свободу французской наглядными изображеніями благосостоянія англичанъ. Недолго существовавшая во Франціи директорія уступила мѣсто консульству, а затѣмъ Имперіи. К. не представляетъ полностью всѣ детали этихъ переходовъ *), но главные моменты были изображены Джиллреемъ, который зорко слѣдилъ за успѣхами Наполеона, усматривая въ немъ олицетвореніе вооруженной революціи. Его К., которыми онъ выражалъ свою ненависть и ироническое отношеніе къ Бонапарту, пользовались огромною популярностью въ Англіи. Въ первой своей К. на Наполеона онъ изобразилъ его Гулливеромъ на ладони у великана Бродиняганца (Георгъ III), съ любопытствомъ разсматривающаго воинственнаго врага въ лупу. Очень талантливы эстампы подъ названіемъ «Тидди», «Джонъ Буль и франц. флотъ египетской экспедиціи», «Наполеонъ и судьба» (1814). Роуландсонъ также не забывалъ французовъ и Наполеона, но относился къ нимъ мягче. Чрезвычайно выразительна его К., изображающая Наполеона-императора, задумчиво сидящаго на потерянномъ полѣ битвы и смерть, пристально глядящую ему въ глаза. Изъ французскихъ К. есть тоже нѣсколько, относящихся къ этимъ временамъ, но противъ 1-го консула и императора К. почти отсутствуютъ во Франціи; только послѣ паденія Наполеона К. подняла голову. Вообще же за долгій періодъ времени сила таланта была на сторонѣ англичанъ. Въ Германіи во времена большой французской революціи работала группа карикатуристовъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе другихъ Л. Ремпенгаузенъ (1765—1840), І. Д. Шубертъ (1761—1822), І. А. Клейнъ, І. С. Эргардтъ—изъ нихъ нѣкоторые подъ вліяніемъ Гогарта. І. Н. Рамбергъ (1763—1840), С. Д. Амадей-Гофманъ (1776—1822) издали много К. во время франц. революціи и послѣдовавшія за ней войны. Л. Рихтеръ, Газенклеверъ, Плетчъ, Гентшель, Нейрейтеръ были изобразителями нравовъ. Во времена реставраціи К. во Франціи получаетъ весьма разнообразныя направленія, но между ними явственно выступаетъ либерализмъ, хотя К. гораздо болѣе занимается преслѣдованіемъ отдѣльныхъ личностей, чѣмъ установленіемъ принциповъ. Очень характерна К., въ которой іезуиты сожигаютъ книги и стремятся погасить огни, горящіе надъ головами замѣчательныхъ людей прошлаго времени, и еще нѣсколько подобныхъ К., изображающихъ кавалеровъ ордена гасилки (l'Eteignoir), которыя, однако, вообще однообразны и скучны. Можно упомянуть еще о нѣсколькихъ забавныхъ карикатурахъ на моды, различныя изобрѣтенія и т. д. Но Монье уже есть значительный художникъ («Moeurs administratives», 1828, «Monsieur Proudhommes», «Moeurs Parisiennes»). При Людовикѣ Филиппѣ въ 1830 г. основанъ журналъ «la Caricature» Филиппономъ, который надоѣдалъ королю до конца. Съ 1832 г. выходитъ «Шаривари» и начинается блестящая и серьезная дѣятельность Домье, Гаварни, Гранвилля, за которыми слѣдовалъ Амедей де Ноэ (подъ псевдонимомъ Кама). Это были настоящіе художники — бытописатели, а Домье и сильный политическій карикатуристъ. О нихъ

*) Во времена директоріи—К. Верне, потомъ Дебюкуръ, Майе, Раффе. Объ испанскомъ худ. Гойя, см. т. IX, стр. 38; онъ не рисовалъ политич. К.

см. отдѣльныя статьи. Густавъ Доре (см.) также занимался карикатурою («Désagrements d'un voyage d'agrement»). При второй Имперіи основывается «Journal pour rire» (1848), который потомъ переходитъ въ «Journal amusant» (1856). Въ Германіи представителемъ политической К. является журналъ «Кладерадачъ» (1848) и «Летучіе листки» (Fliegende Blätter) съ 1845 г.; впрочемъ, второй изъ нихъ скоро оставилъ политическое направленіе. Во главѣ юмористическихъ рисовальщиковъ этого цвѣтущаго періода нѣмецкой К. должны быть поставлены В. Бумъ и А. Оберлендеръ; первый работалъ для «Fliegende Blätter» съ 1859 г., а второй сталъ участвовать тамъ-же нѣсколько позднѣе. Первый нѣсколькими чертами и пятнами изображалъ комизмъ простой дѣйствительности, дополняя рисунки строками стиховъ, Оберлендеръ былъ психологъ и умѣлъ вливать человѣческую жизнь въ очертанія всякаго животнаго и даже растенія, обладая большою фантазіей (въ другомъ родѣ его «Variationen über Thema Kuss»—К. на Генелли, Макарта, Тадему и др.). К. «Кладерадача» имѣли высшее значеніе въ эпоху объединенія Германіи и войны съ Наполеономъ III. Съ нимъ также дѣйствовалъ «Dorfbarbier» съ рисовальщиками Г. Кенигомъ и Рейнгардтомъ. Заслуживаютъ упоминанія «Der kleine Reactionär» (впослѣд. «Sturmblatt»), «Wespen» съ К. Г. Гейля, «Ulk» (съ 1862) съ рисунками Шеренберга. Художественность нѣм. К. постоянно улучшается съ приближеніемъ къ нашему времени и приближается къ англійской и французской. Изъ близкихъ къ намъ и современныхъ рисовальщиковъ во Франціи на первомъ мѣстѣ стоятъ: Жилль (собственно L. A. Goffet de-Guinnes род. 1840) съ политическимъ направленіемъ, Надаръ, аристократическій Марселленъ, плебейскій Рандонъ, Гревенъ (см.), сходный съ нимъ по направленію Марсъ (собственно Maurice Bonvoisin, род. 1849) и Карандашъ (см.). Изъ англійскихъ художниковъ Джонъ Личъ (Leech, 1817—64), Георгъ Дюмурье, характерный и наблюдательный Чарльзъ Кинъ (Keene), миссъ Кетъ Гремавай, М. Р. Кальдекоттъ, Вальтеръ Крэнъ (род. въ 1845). Извѣстный журналъ «Punch», основанный въ 1841 г., былъ первоначально семейнымъ листкомъ, самаго скромнаго содержанія, но въ каждомъ нумерѣ была большая К. политическаго содержанія. Въ немъ участвовалъ вышеупомянутый Георгъ Крюйкшанкъ, а потомъ Джонъ Личъ, любившій красивое и опрятное, превосходно изображавшій дѣтей, учениковъ, джентльменовъ и леди; по смерти Лича занялъ мѣсто въ «Punch'ѣ» Дюмурье, тоже изящный и общественный, а за нимъ Кинъ—энергичный и характерный наблюдатель англійской народной жизни. К. въ нынѣшнемъ широкомъ смыслѣ не только близко граничитъ съ бытовымъ родомъ, но затрогиваетъ часто такіе вопросы и предметы, которые не могутъ быть сюжетомъ картины, при чемъ для наилучшаго разъясненія ихъ К. должна прибѣгать къ преувеличенію и нѣкотораго рода символизму. Поэтому область К. чрезвычайно велика и въ цѣломъ она можетъ представить собою исторію развитія идей частныхъ и общихъ, волнующихъ общество въ разныя времена. Требованія къ ней прилагаемыя нынѣ таковы, что имъ можетъ удовлетворить лишь настоящій художникъ и вдобавокъ остроумный наблюдатель. Многіе карикатуристы въ самомъ дѣлѣ извѣстны, какъ бытовые живописцы и во всякомъ случаѣ они проходили настоящую приготовительную художественную школу. Неправильности рисунка въ К. умышленныя, а не происходятъ отъ неумѣнья рисовать; часто рисунокъ долженъ быть даже совершенно правильнымъ и быть К. только вслѣдствіе внутренняго комизма. Въ зависимости отъ содержанія К. и цѣли художника, исполненіе ея можетъ быть отъ быстро эскизнаго до законченнаго, отъ намека на формы до ихъ развитія. К. можетъ быть гравюрой на деревѣ, на мѣди, рисункомъ карандашомъ или перомъ, однотонная или оживленная красками. Уже въ прошедшемъ столѣтіи дѣлали цвѣтныя гравюры; Джильрей для усиленія впечатлѣнія дѣлалъ цвѣтныя К., таковы—относящіяся къ французской революціи. Подписи подъ К. должны быть по возможности кратки; при излишней длинноте текста К. исполняетъ второстепенную роль иллюстраціи. Ср. Champfleury, «Histoire de la Caricature antique» (3 изд.); «Hist. de la C. au moyen age» (2 изд.); «Histoire de la C. sous la Reforme et la Ligue»; «Hist. de la C. sous la République, l'Empire et la Restauration»; «Histoire de la C. moderne» (3 изд.). Литературу предмета см. Muther, «Geschichte der Malerei» (т. II).

Карикатура въ Россіи явилась гораздо позже, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, и притомъ ея сюжеты были обыкновенно заимствованы. Прежде всего явились у насъ сатирически-наставительныя изображенія воздаяній на томъ свѣтѣ за порочную земную жизнь, заимствованныя съ картинъ, писанныхъ на папертяхъ монастырскихъ и другихъ церквей. Наказаніе немилостивому человѣку огненными вѣниками, лихоимцы, повѣшенные внизъ головой надъ вѣчнымъ огнемъ, дьяволъ и его помощники, взвѣшиваніе пороковъ и добродѣтелей, видѣніе, какъ изъ тридцати тысячъ душъ только двѣ души попали въ рай—всѣ эти и подобныя изображенія имѣютъ какъ-бы иконный пошибъ. Собственно забавныя картинки свѣтскаго содержанія, такъ называемые потѣшные нѣмецкіе листы, были завезены въ Россію въ XVII стол.; это—гравюры на деревѣ и на мѣди, не всегда потѣшнаго, но часто и серьезнаго содержанія. Изъ нашихъ К., хотя заимствованныхъ, но передѣланныхъ на русскіе нравы, слѣдуетъ упомянуть К.-сатиру на неправильное судопроизводство — «Шемякинъ судъ». Позднѣе, въ первой половинѣ XVIII стол., явилась повѣсть «О Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ»—то же пародія на судопроизводство. Дѣло происходитъ въ лѣто 7100-ое; дѣйствующія лица чисто русскія, начиная отъ судьи Осетра-боярина и Сома-воеводы отъ моря Хвалынскаго до подсудимаго Ерша и Леща-челобитчика. Къ судейскимъ же К. относятся: «Судъ дворянина съ крестьяниномъ», «Дѣло о побѣгѣ бѣлаго пѣтуха», «Подъячій и смерть». Послѣдняя К. очень ѣдка по замыслу: смерть пришла за подъячимъ, а онъ протягиваетъ ей руку за взяткой. Изъ весьма немногихъ политическихъ К. извѣстна «Мыши кота погребаютъ»: она изображаетъ

погребальную процессію, пародію на забавы и обычаи, введенные Петромъ Великимъ; первая гравюра явилась вскорѣ послѣ смерти его, въ 1725 г., и на ней даже обозначено иносказательно время его смерти. Впослѣдствіи появилось нѣсколько варіантовъ на эту тему и ея первоначальный смыслъ забытъ народомъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ и эта композиція заимствована, хотя и разработана несомнѣнно въ русскомъ духѣ. Ко времени преобразованія относятся «Цирюльникъ и раскольникъ» и нѣкоторыя др. Ко времени Екатерины II относится К. «Просьба кашинскому архіепископу отъ монаховъ Калязинскаго монастыря», съ остроумнымъ текстомъ. Плохо гравирована на мѣди. Выпускъ этой К. приписываютъ самой Екатеринѣ; цѣль—будто-бы подготовленіе народа къ задуманному ею отобранію монастырскихъ имуществъ въ казну. Всѣ вышеперечисленныя К. нарисованы и награвированы крайне плохо. Особенно большое число К. поставляла такъ наз. «Ахметьевская фабрика», существовавшая въ Петерб. во 2-й полов. прошедшаго столѣтія, имѣвшая нѣсколько граверовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Петръ Чуваевъ. Нѣкоторыя изъ К. имѣли цѣлью просто позабавить, иныя довольно мѣтко преслѣдуютъ пьянство, распутство и др. пороки, многія по грубости выходятъ изъ границъ благопристойности, хотя, повидимому, тогдашняя цензура не считала ихъ опасными для добрыхъ нравовъ. Изъ забавныхъ можно упомянуть: «Голландскій лекарь и добрый аптекарь, помолаживающій старухъ» (старухи до 70-ти лѣтъ включительно спѣшатъ помолодѣть; нѣкоторыхъ несутъ мужья); «Свѣтъ на выворотъ» (нищій богатому милостыню даетъ, а онъ отъ него беретъ); «Малыя дѣти старика спеленали, штобы не плакалъ, всячески забавляли» и мн. др.. Множество К. того времени скопированы съ чужихъ образцовъ, другія — заимствованы съ передѣлкою. Скопированныя награвированы спѣшно и посредственно, свои же сочинены и исполнены еще хуже, за рѣдкими исключеніями. Цѣлыя серіи картинокъ лубочныхъ, назначенныхъ для народа, рисованы и гравированы самоучками весьма неискусно, но въ подписяхъ къ нимъ высказался народный юморъ, хотя часто по поводу очень низменныхъ сюжетовъ. Но вообще первыя самостоятельныя русскія К. появились лишь въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, это К. И. Теребенева и Иванова на походъ Наполеона въ Россію («Наполеона брѣютъ въ банѣ», «Ретирада конницы», «Кухня главной квартиры въ Москвѣ», «Смотръ французскимъ войскамъ на обратномъ походѣ черезъ Смоленскъ», «Рыцарская поѣздка Наполеона изъ Варшавы», «Благоразумная ретирада доставитъ мнѣ спокойствіе», «Французы, голодныя крысы, въ командѣ у старостихи Василисы» и проч.). Въ теребеневскихъ рисункахъ виденъ художникъ, насмѣшливость—иногда очень удачная, иногда натянутая, но вообще эти К. достигли патріотической цѣли, возбуждали и удовлетворяли народъ *). Въ началѣ 40-хъ годовъ вышелъ альбомъ К. Даля: «Похожденія Віоль д'амура»— въ 50 литогр. рисункахъ мало комическаго, вся соль въ подписяхъ. Потомъ сталъ выходить «Ералашъ» (1846—49) съ рисовальщиками М. Неваховичемъ и Н. А. Степановымъ, изображавшими главныя стороны петербургскаго быта; преслѣдовались шулера, осмѣивались литераторы, акробаты благотворительности и др. Это были первые талантливые спеціалисты К., хотя невполнѣ овладѣвшіе техникой рисунка. Впрочемъ, Степановъ, сдѣлавшій до 3000 К., постоянно совершенствовался. Степановъ рисовалъ патріотическія К. во время Крымской войны, затѣмъ основалъ «Искру» и «Будильникъ». Къ тому же времени относится и извѣстный жанристъ-сатирикъ дня П. А. Ѳедотовъ, для котораго К., впрочемъ, была занятіемъ второстепеннымъ. Н. А. Степановъ лѣпилъ и издавалъ также карикатурныя статуэтки (до 80 лицъ); его дѣятельность будетъ подробнѣе описана въ отдѣльной статьѣ. Общій характеръ его К.: остроуміе рисунка и подписи, незлобіе и полезность, на сколько послѣдняя была возможна, часто веселость и никогда порнографія и вообще скабрезность. Во всякомъ случаѣ это была сравнительно блестящая пора нашей К. Въ ближайшее къ намъ время зародилось нѣсколько сатирическихъ изданій («Стрекоза», «Осколки», «Шутъ», «Будильникъ»), въ которыхъ трудятся много рисовальщиковъ (Н. Богдановъ, Н. Чеховъ, Малышевъ, Творожниковъ, Порфирьевъ, Далькевичъ и многіе др.), изъ которыхъ самый плодовитый Н. Богдановъ, привычно и быстро рисующій сцены, съ изящными женскими фигурами, но безъ всякой правды и выразительности. Направленіе большею частью амурное, подписи слабыя; впрочемъ, попадаются счастливыя исключенія. Г. Далькевичъ рисуетъ настоящія бытовыя сценки, иногда довольно характерныя, но не заслуживающія тѣхъ размѣровъ и отдѣлки, которыя имъ даны. Г. Порфирьевъ даетъ иногда сценки съ легкимъ юморомъ, г. Малышевъ—иногда довольно интересныя бытовыя сценки. Попытки политической К. на иностранныя событія слабы, пародіи—обыкновенно натянуты. Въ общемъ—главное господствующее направленіе эротическое и скабрезное, а настоящій комизмъ—рѣдокъ; нѣтъ ни одного выдающагося юмориста, который выказалъ бы постоянное и полезное направленіе въ серіи своихъ К.

К. въ Японіи. Въ послѣднее время стали довольно много писать о состояніи искусства у японцевъ, у которыхъ есть и свои карикатуристы, изъ которыхъ извѣстнѣе другихъ—Гокусай (1760 — 1849, слѣдовательно, современникъ европейцевъ Гэйи, Роуландсона, Домье). Сцены между людьми, изображенными въ видѣ животныхъ, жирныя и тощія женщины и такіе же мужчины, вообще же живописалъ больше народные отечественные нравы, чѣмъ занимался политикой. Гокусай имѣлъ продолжателей, изъ которыхъ можно назвать Бумпо, Бокузена и, наконецъ, Кіосай, занимавшійся политической К., за что онъ и подвергался неоднократно тюремному заключенію. Въ Японіи существуютъ альбомы съ произведеніями особеннаго рода, въ которыхъ по сви-

*) См. Ровинской, «Народныя картинки» (4 т. текста и собраніе картинокъ).

дѣтельству нѣкоторыхъ писателей, вольность или распущенность изображеній превосходитъ всякіе предѣлы. Впрочемъ, европейцы должны знать, что такого рода злоупотребленіе искусствомъ нечуждо и Европѣ и въ особенности Франціи, и что оно разсчитано на низменные животные инстинкты человѣческой природы.

Ѳ. Петрушевскій.

Карикатурные журналы въ Россіи—явленіе сравнительно очень молодое. На западѣ К. журналистика существуетъ уже слишкомъ сто лѣтъ; въ Россіи первое періодическое К. изданіе появилось лишь въ 1846 г., по иниціативѣ М. Л. Неваховича, который въ теченіе трехъ лѣтъ издавалъ карикатурный альбомъ «Ералашъ». Съ начала шестидесятыхъ годовъ возникаетъ цѣлый рядъ изданій подобнаго рода. Первенствующее мѣсто между ними занимаетъ журналъ «Искра» (см.). Время ея изданія можетъ считаться лучшей порой нашей К. сатирической журналистики. Въ началѣ 1880-хъ годахъ выдавались стремленіемъ создать въ Россіи политическую карикатуру тифлисская «Фаланга» и замѣнившія ее «Гусли». К. журналы ссовмѣщаютъ въ себѣ два элемента: сатирическій и юмористическій. Послѣдній, съ примѣсью оттѣнка скабрезности, сдѣлался преобладающимъ съ современныхъ К. журналахъ. Кромѣ «Ералаша» и «Искры», въ прежнее время выходили: еженед. прил. карикатуръ къ «Сыну Отечества» (съ 1856 г.), «Гудокъ» (1859 и 1862), «Заноза» (1863—1865), «Оса» (1863 — 1865), «Маляръ» (1871—1878), «Свѣтъ и Тѣни» (1877—1884), «Эхо» (1880—1884), «Фаланга» (1880 — 1881), «Зритель» (1881—1885), «Маякъ» (прибавленія къ «Одесскому Вѣстнику», 1881 — 1883), «Пчелка» (1881—1889), «Колокольчикъ» (1882), «Гусли» (1882), «Русскій Сатирическій Листокъ» (1883—1888), «Сверчокъ» (1886—1889). Въ настоящее время изъ К. журналовъ выходятъ «Развлеченіе» (съ 1859), «Будильникъ» (съ 1865), «Шутъ» (съ 1879), «Осколки» (съ 1881), «Стрекоза» (съ 1875). *А. О. К.*

Карликовыя (Caricaceae) — небольшое семейство тропическихъ деревьевъ изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ, близкое къ бегоніевымъ и фіалковымъ. Всего—два рода съ 30 видами, всѣ южно-американскіе, растутъ преимущественно по влажнымъ мѣстамъ. Небольшія деревья, чаще невѣтвящіяся, очень богатыя *млечнымъ сокомъ*; листья у большинства на длинныхъ черешкахъ, лапчатые; цвѣты 5-членные, мужскіе съ длиннотрубчатымъ вѣнчикомъ и приросшими къ его трубкѣ тычинками, женскіе—съ короткимъ вѣнчикомъ и 1—5-гнѣздой завязью съ 5 многораздѣльными рыльцами. Плоды ягодообразные, то съ обильной мякотью, то съ полостью внутри. Главный родъ — Carica, съ 21 видами; см. Дынное дерево (XI, 304). Другой родъ—Jacaratia Mrcg.— съ 6 видами. *А.*

Карильо д'Акунья (Альфонсъ Carillo d'Acuñha, ок.1410—1482)—архіепископъ толедскій, поддерживалъ Изабеллу Кастильскую противъ Генриха IV, котораго провозгласилъ низложеннымъ на собраніи грандовъ (1465); онъ же былъ иниціаторомъ брака Изабеллы съ Фердинандомъ Арагонскимъ. Позже К. передался на сторону Португаліи, принималъ участіе въ битвѣ при Торо (1476), но долженъ былъ покориться и удалиться въ м-рь.

Карильонъ (Carillon) — особый музыкальный инструментъ, посредствомъ часового механизма заставляющій рядъ колоколовъ исполнять какую-либо мелодію, подобно тому, какъ вращающійся валъ приводитъ въ движеніе органъ. Любимый музыкальный инструментъ въ церквахъ, особенно въ Голландіи и Нидерландахъ; извѣстенъ былъ уже въ глубокой древности (у китайцевъ).

Каримата (острова)—группа о-вовъ недалеко отъ зап. берега Борнео, отдѣленная отъ Гоиллитона проливомъ К., состоитъ изъ одного большого и многихъ меньшихъ о-вовъ, съ общей поверхностью въ 149 кв. км. Они принадлежатъ къ зап. отдѣлу Нидерландскаго Борнео и населены приблизительно 500 малайскими рыбаками. На самомъ большомъ о-вѣ поднимаются двѣ горныя вершины, такъ наз. тупой и острый пикъ, высотою въ 1034 и 1022 м.

Каринарія (Carinaria)—см. Киленогія.

Карини (Carini)—г. на о-вѣ Сициліи, въ 26 км. отъ Палермо; 11667 жит. Пшеница, виноградники, пещеры съ остатками доисторической эпохи; древній сиканскій г. Гиккара (VIII, 667).

Каринскій (Михаилъ Ивановичъ)—одинъ изъ наиболѣе значительныхъ представителей философіи въ Россіи, сынъ московскаго священника, род. 4 ноября 1840 г. Окончилъ курсъ въ москов. духовной акд., со степенью магистра. Съ 1869 до 1894 г. преподавалъ философію въ спб. дух. акд.; въ 1880 г., за диссертацію: «Классификація выводовъ», получилъ степень доктора философіи въ спб. университетѣ. Другія сочиненія К.: «Египетскіе іуден» («Христіанское Чтеніе», 1870), «Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи» (СПб., 1873; отчетъ о заграничной командировкѣ, во время которой К. слушалъ Лоце, Куно-Фишера и др.), «Къ вопросу о позитивизмѣ» («Прав. Обозр.», 1875), «Подложные стихи въ сочиненіи іудейскаго философа Аристовула» («Ж. М. Н. Пр.», 1876), «Аполлоній Тіанскій» (тамъ же, 1877), «Явленіе и дѣйствительность» («Прав. Обозр.», 1878), «О связи философскихъ взглядовъ съ физико-астрономическими въ древнѣйшій періодъ греческой философіи» («Христ. Чтеніе», 1883), «Учебники логики М. М. Троицкаго» («Ж. М. Н. Пр.», 1889), «Безконечное Анаксимандра» (СПб., 1890), «Рецензія на сочиненіе Линицкаго: Идеализмъ и реализмъ» («Христ. Чтеніе», 1892), «Объ истинахъ самоочевидныхъ» (СПб., 1893, вып. 1). Во всѣхъ своихъ трудахъ К. выказалъ глубину анализа, необыкновенную добросовѣстность въ передачѣ чужихъ мыслей, а въ критикѣ ихъ—чрезвычайную правдивость. Эти же свойства К. проявлялъ и въ своей плодотворной преподавательской дѣятельности. Изъ учениковъ его выдѣляется В. Серебренниковъ, авторъ сочиненія о Локкѣ. Большинство историческихъ работъ К. имѣетъ характеръ весьма цѣнныхъ, по первоисточникамъ, монографій, касающихся самыхъ запутанныхъ вопросовъ; только «Обзоръ нѣмецкой философіи» предста-

вляетъ собою блестящій очеркъ развитія основныхъ идей нѣмецкой философіи, начиная съ Канта и кончая Гартманомъ. Этотъ анализъ классиковъ нѣмецкой философіи и ихъ эпигоновъ содержитъ въ себѣ и руководящія идеи самого Каринскаго. Вся нѣмецкая философія стоитъ въ зависимости отъ того направленія, которое далъ ей Кантъ; но кантова система, какъ показываетъ К., имѣетъ коренные недостатки, поэтому и всѣ попытки систематизаціи, выросшія на этой почвѣ, несостоятельны. Нужно, слѣдовательно, заново пересмотрѣть основные вопросы познанія. Такимъ образомъ, исторія философіи привела К. къ разсмотрѣнію вопросовъ, составляющихъ догматическую часть его философіи. Теорія познанія—это главная задача философіи. Въ истинномъ познаніи мы имѣемъ, во-первыхъ, способъ выведенія мысли изъ другихъ, т. е. формулы вывода; во-вторыхъ—такъ какъ всякое доказательство покоится на истинахъ самоочевидныхъ—опредѣленіе числа аксіомъ и указаніе права ихъ на достовѣрность. Эти двѣ задачи Каринскій разрѣшаетъ въ двухъ сочиненіяхъ: первую—въ «Классификаціи выводовъ», вторую — въ «Истинахъ самоочевидныхъ». «Классификація выводовъ»—единственный русскій вполнѣ оригинальный и весьма значительный трудъ по логикѣ. К. показываетъ несостоятельность обоихъ противоположныхъ направленій въ логикѣ — силлогистическаго, формальнаго (Аристотелевскаго) и индуктивнаго (Бакона и Милля). Онъ утверждаетъ, что нельзя основывать классификацію выводовъ на противоположности между индукціей и силлогизмомъ. Среди силлогистическихъ выводовъ найдутся такіе, которые окажутся ближе къ индуктивнымъ, чѣмъ къ другимъ силлогистическимъ; самый принципъ дѣленія силлогистическихъ фигуръ, какъ чисто внѣшній, разъединяетъ сродное и соединяетъ совершенно различное. Противоположная школа Бакона и Милля, указала на нѣкоторые существенные недостатки силлогистики, но сама не выдерживаетъ критики. Отрицаніе силлогизма Бакономъ покоится на недоразумѣніи, и его теорія индукціи отлично уживается съ силлогизмомъ. Утвержденіе Милля, что всякій силлогизмъ есть petitio principii и что мы заключаемъ отъ частнаго къ частному — невѣрно, ибо заключеніе получается лишь въ томъ случаѣ, если сдѣлать добавочное предположеніе о сходствѣ частныхъ случаевъ между собою. Оба направленія, какъ силлогистическое, такъ и индуктивное, имѣютъ и общіе недостатки—а именно, они оставляютъ безъ вниманія цѣлый рядъ законныхъ выводовъ, необъяснимыхъ съ ихъ точки зрѣнія. Итакъ, нужно найти новый принципъ для классификаціи выводовъ. Выводомъ называется перенесеніе одного изъ основныхъ элементовъ установленнаго уже въ нашемъ знаніи сужденія на соотвѣтственное мѣсто въ другомъ сужденіи, на основаніи нѣкотораго отношенія между остальными элементами обоихъ сужденій. Логически перенесеніе элементовъ сужденія изъ одного въ другое можетъ быть оправдано въ случаяхъ тожества этихъ элементовъ. Итакъ, тожество есть оправданіе всякаго вывода. Эта мысль К. сближаетъ его съ математическимъ направленіемъ логики (Гамильтона и др.). Такъ какъ основныхъ элементовъ въ сужденіи два, субъектъ и предикатъ, то изъ сличенія ихъ получаются двѣ главныхъ группы выводовъ: первая, основанная на сличеніи субъектовъ двухъ сужденій, даетъ выводы положительные; вторая, основанная на сличеніи предикатовъ двухъ сужденій, даетъ выводы отрицательные и гипотетическіе. К. даетъ весьма подробное описаніе первой группы, при чемъ останавливается на вполнѣ законныхъ выводахъ, обыкновенно не помѣщаемыхъ въ логикахъ, напр. заключеніи отъ частей аггрегата къ аггрегату и т. д. Весьма интересны указанія, какимъ образомъ и такъ называемую неполную индукцію слѣдуетъ свести къ общему логическому основанію вывода — тожеству. Вторая группа разсмотрѣна К. менѣе подробно. Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что К. нашелъ вѣрный принципъ и блистательно провелъ его, и если можно спорить съ К., то только относительно деталей, напр. того мѣста, которое слѣдуетъ отвести умозаключенію по аналогіи etc. Вторая задача логики, имѣющая несравненно большее философское значеніе, состоитъ въ перечисленіи и оправданіи самоочевидныхъ истинъ. На природу ихъ въ философіи выражены два діаметрально противоположныхъ взгляда: раціоналистическій и эмпирическій. Эта противоположность направленій рѣзко выступаетъ въ лицѣ Канта и Милля. К., въ первомъ выпускѣ своего труда: «Объ истинахъ самоочевидныхъ», разсматриваетъ пока только раціоналистическое рѣшеніе вопроса, при чемъ, отожествляя въ извѣстномъ смыслѣ раціонализмъ съ кантіанизмомъ, подробно разсматриваетъ «Критику Чистаго Разума». До настоящаго времени не было въ литературѣ столь всесторонняго анализа «Критики Чистаго Разума», смѣлаго и глубокаго, какимъ является книга К. Онъ сначала критикуетъ исходное положеніе «Критики Чистаго Разума» и доказываетъ его догматичность: предполагая неопытное происхожденіе аксіомъ знанія, Кантъ ссылается на всеобщность ихъ и необходимость—но всеобщность и необходимость слѣдуетъ доказать, а не предполагать. Дальше Каринскій останавливается на аксіомахъ математическихъ и доказываетъ, что созерцанія пространства и времени могутъ быть апріорны, а сужденія о законахъ созерцанія (напр. математическія аксіомы) могутъ, въ тоже время, происходить и изъ опыта. Математическое знаніе могло бы быть умозрительнымъ только если бы оно было аналитическимъ, а не синтетическимъ, какъ учитъ Кантъ; но въ такомъ случаѣ оно не могло бы быть всеобщимъ и необходимымъ, ибо можно представить себѣ пространство и съ иными свойствами, чѣмъ тѣ, которыя за нимъ признаютъ люди. Наконецъ, К. указываетъ и на противорѣчіе между трансцендентальной эстетикой «Критики Чистаго Разума» и ея аналитикой: въ первой математическія аксіомы выводятся изъ созерцанія, во второй онѣ разсматриваются какъ результаты разсудочной дѣятельности, такъ что аналитика дѣлаетъ излишнимъ ученіе о созерцаніи. Въ третьей части К. разсматриваетъ ученіе о разсудкѣ, т. е.

трансцендентальную аналитику. Канту неоднократно дѣлали упрекъ въ томъ, что онъ не выводитъ категорій разсудка, какъ намѣревался, а беретъ ихъ готовыми. К., указавъ на нѣкоторые недостатки ученія о категоріяхъ, показываетъ, что обязательность категорій для мысли не можетъ быть выяснена мыслью и является вполнѣ догматичнымъ утвержденіемъ, почему и основоположенія получаютъ характеръ слѣпой необходимости, чуждой для самой мысли. Подробнѣе всего К. разсматриваетъ категоріи отношенія, и изъ нихъ—причинность. Чтобы признать объективную перемѣну, нужно подмѣтить причинную ея зависимость отъ предшествовавшаго явленія; но подмѣтить ее нельзя, не признавъ перемѣну объективною и т. д. до безконечности. Слѣдовательно, нѣтъ возможности объективной перемѣны; Кантъ тѣмъ не менѣе полагаетъ, что въ нашихъ воспріятіяхъ мы имѣемъ дѣло съ внѣшней дѣйствительностью. Наконецъ, въ четвертой части авторъ разсматриваетъ ученіе о созиданіи міра чистымъ самосознаніемъ. К. соглашается съ Кантомъ въ воззрѣніяхъ на самосознаніе, какъ на силу, безъ единства и тожества которой невозможно знаніе, и критикуетъ лишь положеніе, что самосознаніе творитъ внѣшній міръ изъ порождаемыхъ сознаніемъ же ощущеній, руководствуясь при этомъ законами созерцанія и категоріями разсудка. О К. см. «Правосл. Обозрѣніе» (1880, 6—7); Э. Радловъ («Русское Обозр.», 1890, сентябрь); А. И. Введенскій, «Вопросы философіи и психологіи» (1894, № 22) и Серебренниковъ, тамъ же (1894, № 23).

Э. Радловъ.

Каринтія или *Хорутанія* (словинск. Koroško, чешск. Korutany, нѣм. Kärnten, лат. Carantania, Carantanum и т. д.)—въ старину самостоятельное воеводство (герцогство) и политическій центръ всѣхъ словѣнскихъ (словинскихъ) земель и племенъ, теперь *австрійская коронная земля*, одна изъ составныхъ частей Австро-Венгерской монархіи, граничитъ на С съ герц. Зальцбургскимъ и Штиріей, на В—со Штиріей, на Ю—съ Крайной, Горицей и Градиской и съ Италіей, на З—съ Тиролемъ. Пространство—10328 кв. км. К.—страна горная. Такъ какъ границы К. — все высокія горныя цѣпи, то внутренность страны образуетъ прекрасную горную котловину, состоящую изъ средней холмистой полосы и Подравской (по р. Дравѣ) долины, въ которую съ С, З и В вдоль горныхъ хребтовъ входятъ продолговатыя рѣчныя и озерныя долины, расширяющіяся въ небольшія равнины по мѣрѣ приближенія ко внутренней части страны. Долина р. Дравы, прорѣзывающая страну во всю ея длину съ З на В, дѣлитъ всѣ горы ея на двѣ группы: сѣверную (почти $^2/_3$ всего пространства), принадлежащую къ Центральнымъ Альпамъ, и южную ($^1/_3$ пространства)—къ южнымъ известковымъ Альпамъ (нѣм. Kalkalpen). Въ составъ первой группы входитъ на З часть такъ наз. *Таврской цѣпи* (Tauernkette), въ которой замѣчательны вершины: самый высокій отрогъ (Grossglockner) Великаго Звона, съ огромнымъ ледникомъ, 3796 м. надъ м., затѣмъ Гохнаръ —3259 м. надъ м., Анкогель—3253 м. надъ м. и Гафершпицъ — 3093 м. надъ м., представляющій послѣдній ледникъ въ Среднихъ Альпахъ; къ первой же группѣ на В—часть *Каринтійско-Штирійскихъ Альповъ*, съ вершиною Кралужъ (слов. Kralúž, нѣм. Königsstuhl) въ 2489 м.; далѣе на В идутъ раздѣленныя глубокою лощиною группы Saualpe (2073 м.) и Köralpe (2137 м.). Въ боковыхъ вѣтвяхъ и внутри возвышаются группы Петцекъ (3277 м.) и Крейцекъ (3510 м.). Горы южной группы, имѣющія уже совершенно иной характеръ, нежели горы первой группы, носятъ на итальянской границѣ названіе *Карнскихъ Альповъ* (Karnische Alpen), а на границѣ Крайны—*Караванка*. Вершины достигаютъ лишь 2000—2700 метр. Ограниченная почти со всѣхъ сторонъ высокими горными цѣпями, К. сообщается съ сосѣдними странами только при помощи нѣсколькихъ проходовъ, устроенныхъ самою природою, которой въ нѣкоторыхъ случаяхъ помогла и рука человѣка. Такъ слѣдуетъ указать на довольно удобные проходы (по дорогѣ въ Италію) Понтафель (784 м. надъ мор.), Предель (1165 м.), Вейссенфельсъ и Вурценъ (1044 м.), Лойбъ (1355 м.), Зеебергъ (1205 м.). Затѣмъ вьючный путь черезъ Таврскія горы (Tauern) проходитъ черезъ Высокія Ворота (Hochthor), Насфельдтавръ (2202 м.) и Арлшартъ. Равнины К. вообще невелики и немногочисленны, наиболѣе значительныя изъ нихъ Цолльфельдъ, Крапфельдъ и Лурнфельдъ; рѣчныя и озерныя долины хотя и расширяются въ направленіи ко внутренней части страны, но и тутъ рѣдко занимаютъ болѣе или менѣе значительное пространство. Значительнѣе другихъ долинъ Lavanthal, Rosenthal, Jaunthal.

Орошеніе. И въ отношеніи гидрографическомъ, какъ и въ орографическомъ, К. представляетъ нѣчто цѣльное. Болѣе 98% всего пространства принадлежитъ къ бассейну Чернаго моря, и 97% его въ частности входитъ въ составъ системы р. Дравы, мѣстные притоки которой почти всѣ и берутъ начало, и впадаютъ въ Драву, въ предѣлахъ К. Самая большая рѣка К.—Драва (см), на большей части своего протяженія въ предѣлахъ страны судоходная. Ея долина, носящая въ верхней части горный характеръ и расширяющаяся только въ нижней, носитъ въ различныхъ частяхъ особыя названія: Верхняя (Горняя), Нижняя (Дольняя), долина Розъ (Rož Rosenthal), Юнская (Junska—Jaunthal). Почти всѣ остальныя рѣки К.—притоки р. Дравы; при этомъ почти всѣ лѣвые притоки, начинаясь въ горныхъ ледникахъ или образуясь изъ безчисленныхъ ручьевъ на лѣсистыхъ склонахъ высокихъ горъ, довольно длинны, богаты водою и носятъ по преимуществу характеръ горныхъ потоковъ (быстрицъ); по большей части они не судоходны, но благодаря силѣ паденія и обилію воды имѣютъ большое значеніе въ народномъ хозяйствѣ, въ особенности въ промышленности. Въ ихъ долинахъ обитаетъ наиболѣе древняя часть населенія и онѣ принадлежатъ къ наиболѣе густонаселеннымъ мѣстамъ страны. Притоки правой стороны почти всѣ являются короткими горными потоками (быстрицы) съ короткими долинами, но благодаря тому обстоятельству, что горы, изъ и среди которыхъ они текутъ, богаты оловомъ и желѣзной рудой, они оказываются имѣющими важное значеніе въ

экономическомъ отношеніи и тоже довольно густо заселены. Самый большой изъ *львыхъ* притоковъ *Бѣла* (нѣм. Möll), длиною около 10 миль, вытекающая изъ ледника на В. Звонѣ: она богата водой и имѣетъ въ своемъ теченіи и въ своихъ притокахъ красивые водопады и пороги. Второй притокъ—Езерница или Езера (Jezera, нѣм. Sieser), берущая начало въ ледникахъ на Гафнершницѣ, затѣмъ идетъ *Великая Крка* (нѣм. Gurk) съ притокомъ *Гланомъ*, далѣе Лавантъ. Изъ притоковъ правой стороны важнѣе другихъ Зила (Zila, нѣм. Gail).

Озера К. очень многочисленны и распадаются на 2 группы, различаясь и своимъ происхожденіемъ, и своимъ видомъ. Къ первой группѣ принадлежатъ озера, лежащія на возвышенностяхъ, въ углубленіяхъ на вершинахъ горъ ниже главнаго гребня: такія озера, общеальпійскаго характера, встрѣчаются здѣсь преимущественно въ Таврскихъ горахъ (Tauern), но попадаются и въ Карнскихъ Альпахъ, и отличаются, при небольшихъ размѣрахъ, дикою и вмѣстѣ величественною красотою. Они питаются частью источниками и ключами, частью мелкими ручьями и, въ свою очередь, даютъ начало многимъ рѣкамъ. Въ составъ второй группы входятъ озера нижнія, лежащія въ долинахъ, менѣе многочисленныя, чѣмъ озера первой группы, но за то покрывающія водой большія пространства земли. Изъ нихъ Мильштатское озеро самое красивое изъ озеръ К.; затѣмъ обширное озеро Вёртское, по которому ходятъ даже пароходы; озеро болотное (Faaker See) очень красивое, но съ чрезвычайно болотистыми берегами. Въ К. есть и минеральные источники, изъ которыхъ слѣдуетъ указать на особенно теплыя воды недалеко отъ Вѣляка (Villach) и др.

Климатъ К., вообще говоря, довольно суровый для той широты, въ которой она находится, вслѣдствіе высокаго положенія страны надъ уровнемъ моря, ея горныхъ хребтовъ, отчасти закрывающихъ ее отъ теплыхъ воздушныхъ теченій и, наконецъ, ея ледниковъ (глетчеры). Особенно суровъ (сравнительно) климатъ Верхней К. (т. е. часть сѣв. и сѣв.-зап.); въ Нижней К. (часть вост. и юго-вост.) климатъ значительно мягче, и совсѣмъ уже мягкимъ теплымъ климатомъ отличается долина р. Лаванта, гдѣ растутъ даже и самые нѣжные плоды и овощи. Въ широкихъ долинахъ и котловинахъ—сравнительно очень холодная зима, съ продолжительнымъ снѣжнымъ покровомъ, и довольно теплое лѣто, напр. въ Клагенфуртѣ (на высотѣ 440 м. н. ур. м., подъ $46^1/_2{}^0$ средн. темп с. ш. года 7,3, января—6,3, іюля 19,0. Дождя и снѣга выпадаетъ много, особенно въ горахъ; средн. количество болѣе 95 стм. въ годъ. Лѣтніе осадки преобладаютъ.

Населеніе К. не велико и распредѣлено неравномѣрно. Въ 1856 г. насчитывалось 332456 чел., въ 1869 г. 337694 чел., въ 1880 г.—348730 чел.; въ 1890 г. было 361008 ч. (3714 воен.), т. е. за 10 лѣтъ (1880—1890) увеличеніе всего на 12278 ч. или на $3,5^0/_0$. Въ 1891 г. слѣпыхъ (на оба глаза) было 406 (203 мжч. и 203 жнщ.), глухонѣмыхъ 1118 (566 мжч. и 552 жнщ.), косумасшедшихъ или тупоумныхъ 929 (442 мжч. и 487 жнщ.), кретиновъ 902 (452 мжч. и 450 жнщ.). Браковъ въ 1891 г. было заключено 1987, рожденій (живыхъ) было 11477, смертныхъ случаевъ 8898. Средняя плотность населенія=34 чел. на 1 кв. км. Общее вырожденіе населенія особенно замѣтно и сильно въ горахъ и горныхъ долинахъ. Здѣсь населеніе, отрѣзанное отъ остального міра высокими горными цѣпями, принуждено устраивать браки и сожитія между болѣе и менѣе близкими родственниками или, по крайней мѣрѣ, жителями одного и того же или ближайшаго селенія, происходящими отъ очень небольшого числа предковъ. Въ альпійскихъ долинахъ К. чуть не въ каждой семьѣ можно встрѣтить кретина или идіота. Браки заключаются очень поздно; незаконнорожденныхъ дѣтей до $46^0/_0$. Бо́льшая часть К. населена нѣмцами, словинцевъ всего $28,39^0/_0$; они сплошь населяютъ южную часть, смежную съ Крайной. Нѣмцы К. во всемъ схожи съ нѣмцами Штиріи, даже и одѣваются почти такъ же. Словинцы—остатки прежняго населенія К., раньше другихъ славянскихъ народностей покореннаго нѣмцами (еще въ 788 г.). Подъ нѣмецкимъ вліяніемъ и сначала въ борьбѣ за свое существованіе словинцы оторвались отъ славянскаго берега, но не пристали окончательно и къ нѣмецкому, и такимъ образомъ получился особый, своеобразный типъ, во многомъ отличающійся отъ прочаго славянства, но въ то же самое время сохранившій кое-какіе славянскіе обряды и обычаи и сознаніе своей принадлежности къ славянскому племени. Протестантовъ не болѣе 17500 — 18000 чел.; всѣ остальные жители К.—католики, между тѣмъ какъ еще въ концѣ XVI ст. $^{19}/_{20}$ всего населенія составляли протестанты. Изъ всей площади, занимаемой К., 48% занято лѣсомъ, $11^1/_2{}^0/_0$—лугами и садами; на долю хлѣбопашества остается всего $15^0/_0$; урожай съ этого пространства недостаточенъ для прокормленія всего населенія страны, и хлѣба ввозится ежегодно до 2000000 гкл. (овса и ржи). Скотоводствомъ занимаются преимущественно въ долинахъ и по склонамъ горъ; въ 1880 г. насчитывалось 25000 лошадей, 258 00 головъ крупнаго рогатаго скота, 168000 овецъ, 105000 свиней и 90000 козъ. Самую важную отрасль промышленности К. составляетъ горное дѣло и главнымъ образомъ обработка металловъ: нигдѣ во всей Австро-Венгерской имперіи нѣтъ такого множества людей, живущихъ исключительно этимъ. Горы К. доставляютъ въ изобиліи прекрасную желѣзную руду, превосходный свинецъ, цинковую руду, каменный уголь (бурый). Въ 1885 г. выработано 422000 метрическихъ центнеровъ крицы (необдѣланнаго желѣза, Roheisen). Добыча свинца въ томъ же году составляла 52000 метрич. центн., цинковой руды—88200 метрич. центн., каменнаго угля—828000 метрич. центн. Вообще стоимость продуктовъ горнаго и горнозаводскаго дѣла достигла въ томъ же году 3052000 гульденовъ. Каринтійская сталь пользуется міровою извѣстностью и подъ разными наименованіями (обыкновенно подъ именемъ Brescian. Stahl), расходится чуть не по всему свѣту. Въ новѣйшее время стали примѣнять способъ бессемерованія стали, и такой бессемеровской стали

въ одномъ только году выпущено около 250000 метрич. центн. Затѣмъ идетъ производство издѣлій изъ литого желѣза, чугунныхъ издѣлій, проволоки и проволочныхъ издѣлій, желѣзнодорожныхъ матеріаловъ, машинъ, косъ и оружія. Добываемый въ горахъ свинецъ тутъ же обрабатывается въ свинцовыя бѣлила, жесть, трубы, дробь, сурикъ и т. д. Изъ другихъ отраслей промышленности развиты: производство суконъ, расходящихся даже за предѣлами Австро-Венгріи, кожевенное дѣло, изготовленіе цемента, приготовленіе древесной массы для выдѣлки писчей и оберточной бумаги, обработка древесныхъ матеріаловъ всякаго вида. Занимая выгодное въ торговомъ отношеніи положеніе между Среднимъ Дунаемъ и Италіей, К. служитъ посредницей между ними и ведетъ довольно оживленную торговлю; главными пунктами торговыхъ оборотовъ служатъ города Цѣловецъ (Klagenfurth) и Вѣлякъ (Villach). Проведеніе желѣзныхъ дорогъ, прорѣзывающихъ страну съ В на З и съ С на Ю, и въ особенности устройство прямого сообщенія съ Италіей посредствомъ линіи Pontebbabahn много способствовало подъему торговли и промышленности. Главные предметы ежегодно возрастающаго вывоза: продукты горнаго и горнозаводскаго дѣла, лѣсъ и дерево въ различныхъ видахъ, скотъ, различные пищевые и питательные продукты, мануфактурныя издѣлія и ремесленныя орудія. Вообще, экономическое положеніе К. за послѣдніе годы стало улучшаться: горы, съ своими снѣжными вершинами и ледниками, все болѣе и болѣе привлекаютъ вниманіе туристовъ, а окрестности озеръ начинаютъ служить дачными мѣстностями. Въ К. болѣе 350 народныхъ училищъ, посѣщаемыхъ по крайней мѣрѣ 94% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Двѣ гимназіи, прогимназія, реальное училище, учительская семинарія, нѣсколько техническихъ училищъ. Въ ландтагѣ (земскомъ сеймѣ) К. засѣдаетъ 37 членовъ, въ томъ числѣ князь-епископъ керкскій (или гуркскій), 10 представителей крупныхъ землевладѣльцевъ, 9 представителей городовъ и мѣстечекъ, 3 представителя торговой палаты въ Клагенфуртѣ и 14 представителей земскихъ общинъ. Въ рейхсратъ ландтагомъ посылается девять представителей. Гербъ К. —щитъ, раздѣленный вдоль на двѣ части: въ лѣвой половинѣ—серебряное бревно въ красномъ полѣ, а въ правой — три черныхъ льва, скачущихъ одинъ надъ другимъ, въ золотомъ полѣ. *Ир. П.*

Исторія. К., подобно Карнійскимъ Альпамъ, по всей вѣроятности получила свое названіе отъ жившаго въ древности въ Крайнѣ и Фріулѣ кельтскаго народа *Карновъ* (Carni), имя которыхъ происходитъ отъ остроконечныхъ утесовъ (по-кельт. carn или çorn; по-лат. cornu). До эпохи Августа она принадлежала къ населенной кельтскими таврисками Норикѣ; въ 16 г. до Р. Хр. присоединена къ Римской имперіи. Отъ главнаго города К., Вирунума, есть еще слѣды близъ Марія-Заала на Цолльфельдѣ, гдѣ въ концѣ среднихъ вѣковъ приносилась присяга правителямъ страны. Во второй половинѣ VI в. въ К., получившей названіе *Карантаніи*, также какъ и въ сосѣднихъ странахъ, поселились славяне (венды), которые сначала были подчинены аварамъ, но впослѣдствіи, повидимому, принадлежали къ славянскому государству, которое Само основалъ въ Богеміи. Для защиты отъ новыхъ нападеній аваровъ герц. Боруть, около половины VIII в., искалъ помощи у герцога Тассилона баварскаго, вслѣдствіе чего впалъ въ зависимость отъ послѣдняго. Послѣ паденія Тассилона (788 г.) Карлъ Великій присоединилъ К. въ Франкскому государству. По Верденскому договору 843 г. К., вмѣстѣ съ Баваріей, досталась Людовику германскому, а въ 876 г.—сыну его Карломану. Этотъ послѣдній возвелъ своего незаконнаго сына Арнульфа, впослѣдствіи короля Германіи, въ званіе герцога К. Въ X вѣкѣ К. подчинена была герцогу баварскому, пока императоръ Оттонъ II, въ 976 г., присоединивъ къ ней маркграфство Истрію и область Веронскую до По и Минчіо, не отдалъ ее, какъ отдѣльное герцогство, Генриху, племяннику баварскаго герцога Арнульфа. По смерти послѣдняго въ 989 г., К. владѣли герцоги изъ различныхъ домовъ. Въ 1269 г. К. перешла во владѣніе короля Оттокара II чешскаго. Когда послѣдній, въ 1276 г., былъ побѣжденъ Рудольфомъ Габсбургскимъ, К. и соединенная съ нею часть Крайны, какъ освободившійся ленъ, вернулась къ Германской имперіи и въ 1286 г. была отдана графомъ тирольскимъ, а въ 1335 г.—герцогамъ австрійскимъ и штирійскимъ изъ Габсбургскаго дома. Съ тѣхъ поръ К. оставалась за Австріей. Она была раздѣлена на Нижнюю и Верхнюю К., изъ которыхъ послѣдняя въ 1809 г. вошла въ составъ иллирійскихъ провинцій Франціи, но въ 1813 г. была снова завоевана Австріей и въ 1816 г., подъ именемъ Клагенфуртскаго и Виллахскаго округа, включена въ Лайбахскую губернію королевства Иллиріи. Съ 1849 г. К. составляетъ отдѣльную коронную землю.

Литература. Ankershofen, «Handbuch der Geschichte des Herzohtgums K.» (Клагенф., 1841—60); Petritsch, «Hermatskunde von K.» (Клагенф., 1871); «Die Oesterreichisch-ungar. Monarchie in Worth und Bild» (т. VIII, Вѣна, 1890); Hauser, «Die alte Geschichte K. von der Urzeit bis Kaiser Karl d. Gr.» (Клагенф. 1893).

Кр.

Каринъ (Маркъ-Аврелій)—сынъ императора Кара. Вмѣстѣ съ братомъ Нумеріаномъ онъ при вступленіи на престолъ Кара былъ провозглашенъ Цезаремъ, и во время похода, предпринятаго Каромъ противъ парѳянъ, управлялъ западными провинціями на правахъ императора. Послѣ подавленія нѣсколькихъ волненій въ Галліи, К. поселился въ Римѣ, гдѣ предался страшному разврату и жестокостямъ. Когда Каръ погибъ и воины провозгласили императоромъ Діоклетіана, К. выступилъ противъ него, но былъ разбитъ при Мурціи въ Мезіи (285 г.) и палъ отъ руки убійцъ.

Карины (Καρῖναι, собственно каріянки)—карійскія женщины, нанимавшіяся въ Греціи какъ плакальщицы при погребеніяхъ. При оплакиваніи умершихъ онѣ пользовались короткими флейтами, издававшими рѣзкіе, печальные звуки.

Карины—писатели XVIII в. *Александръ Григорьевичъ К.* учился въ московскомъ унив., служилъ въ конномъ полку. К. зналъ иностранные языки, «имѣлъ не малое просвѣщеніе», писалъ стихи, которые помѣщались въ журналахъ Хераскова: «Полезное увеселеніе» (1760—1761) и «Свободные часы» (1763). Ему же принадлежатъ: «Графъ Карамелли, драма комическая» (переводъ съ франц.), «Ода на день восшествія на престолъ Елизаветы» (СПб., 1759); «Ода на восшествіе на престолъ Екатерины II». Кромѣ того, онъ написалъ комедію «Россіянинъ, возвратившійся изъ Франціи», которая не была издана, и началъ переводить трагедію «Антигона», но, не докончивъ, умеръ въ 1769 г.—*Николай Григорьевичъ К.* окончилъ московскій унив., въ 1765 г. поступилъ на службу въ л.-гв. конный полкъ, ум. въ 1768 г. Напечаталъ нѣсколько стихотвореній въ московскихъ журналахъ того времени. *Ѳедоръ Григорьевичъ К.* род. въ кон цѣ тридцатыхъ годовъ XVIII в., образованіе получилъ въ академической гимназіи при московскомъ унив., поступилъ въ военную службу, постоянно вращался въ аристократическихъ кружкахъ, велъ праздную и веселую жизнь. Будучи любителемъ литературы, онъ сблизился съ А. П. Сумароковымъ, И. И. Хемницеромъ, Е. И. Костровымъ, И. А. Крыловымъ и др. и пользовался репутаціей хорошаго переводчика. Сохранились его переводы произведеній Расина, Гельвеція и Томаса. Вполнѣ сочувствуя просвѣтительнымъ идеямъ конца XVIII в., К. перевелъ въ 1769 г. сочиненіе Драгонетти: «Разсужденіе о добродѣтеляхъ и награжденіяхъ», служившее какъ бы дополненіемъ къ изданному Екатериной II «Наказу». Кромѣ того, имъ были изданы «Нравоучительныя мнѣнія, взятыя изъ свойствъ графини М. В. Салтыковой» (М., 1770), панегирическое «Слово на торжество мира съ Портою Оттоманскою», написанное по поводу годовщины Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, «Слово» по поводу открытія Владимірскаго намѣстничества (М., 1779), передѣлка французскаго романа «Фанелія или заблужденія отъ любви», драма въ 5 дѣйствіяхъ (СПб., 1785). Наиболѣе любопытнымъ изъ произведеній К. является его «Письмо къ Н. П. Николеву о преобразителяхъ россійскаго языка на случай представленія А. П. Сумарокова» (М., 1778). Въ этомъ письмѣ К. является теоретическимъ предшественникомъ Карамзина, высказывается противъ того «краснорѣчиваго смѣшенія славянскаго величаваго слога съ россійскимъ», которое впослѣдствіи пропагандировалось Шишковымъ, требуетъ сближенія книжнаго языка съ разговорнымъ. Главными преобразителями русскаго языка онъ считаетъ Ѳеофана Прокоповича, Ломоносова и Сумарокова. Ум. ок. 1800 г. Ср. В. И. Саитовъ, «Ѳ. Гр. Каринъ. Одинъ изъ малоизвѣстныхъ писателей XVIII в.» (СПб., 1893). *В. Б.*

Карильяно (Carignano)—г. въ итальянской провинціи Туринъ, въ 18 км. отъ Турина; около 5000 жителей; выдѣлка шелку и торговля имъ. Съ 1418 владѣніе графовъ Савойскихъ. Съ средины XVII в. Карлъ Эмануилъ I далъ титулъ князя К. своему младшему сыну, родоначальнику нынѣ царствующаго въ Италіи дома. Крѣпость разрушена французами въ 1544 г.

Карисбрукъ (Carisbrooke)—мѣстечко и приходъ на о-вѣ Вайтъ въ Англіи. Замѣчательный замокъ, бывшій британской крѣпостью еще до вторженія римлянъ. Карлъ I находился здѣсь въ заключеніи въ теченіе 13 мѣсяцевъ. Церковь К. построена первымъ норманнскимъ владѣтелемъ острова.

Каріссими (Jacob Carissimi)—знаменитый итальянскій духовный композиторъ (1604—1674), усовершенствовавшій речитативъ и форму кантаты. К. первый изъ итальянскихъ композиторовъ уничтожилъ въ басу инструментальнаго аккомпанимента тяжесть и монотонность; хоръ въ его кантатахъ и ораторіяхъ получилъ большое значеніе. Сочиненія К. отличаются замѣчательной чистотой и легкостью. К. написалъ много кантатъ, мессъ, мотетовъ, ораторій, между которыми въ особенности выдаются ораторіи: «Судъ Соломона» и «Страшный судъ». Издалъ школу для пѣнія, переведенную на нѣмецкій языкъ (Аугсбургъ, 1696). *Н. С.*

Каристіи—народъ, жившій на вост. берегу Испаніи между Пиринеями и Иберомъ (теперешняя р. Эбро).

Каріаланселькэ (Karialanselkä) — невысокій хребетъ въ Финляндіи, идущій отъ Суоменселькэ къ Сальпаусселькэ, достигающій въ началѣ высоты 200—240 м. надъ уровнемъ моря, а далѣе къ Ю понижающійся. К. отдѣляется отъ Суоменселькэ въ южной части Улеоборгской губ., недалеко отъ границы Куопіоской, и тянется на Ю до береговъ оз. Каллавеси, прорѣзывается у прохода Тойвала водами, текущими изъ оз. Нильсіэ, поворачиваетъ на ЮВ и тянется до р. Піэлисіоки, на противоположномъ берегу которой возвышается Сальпаусселькэ. Высшая точка самого хребта Пюютинваара, но сѣвернѣе около него находятся болѣе значительныя возвышенности, въ томъ числѣ отроги К. Писсавуори, вершина, состоящая изъ бѣлаго мелкозернистаго кварца, высотою около 270 м. и замѣчательная гротами, въ которыхъ находятъ кристаллы горнаго хрусталя. Нѣкоторые отроги содержатъ мѣдныя руды. Возвышенности покрыты по большей части толстымъ слоемъ почвы, пригодной для воздѣлыванія; въ вост. части озы этого хребта состоятъ изъ щебня и камней, но по бокамъ покрыты лѣсомъ и частью пригодны для земледѣлія.

Каріаскакисъ—см. Карискакисъ.

Каріатида — статуя одѣтой женщины, введенная въ употребленіе древне-греческимъ зодчествомъ для поддержки антаблемента и, слѣдовательно, замѣнявшая собою колонну или пилястру. Если такая статуя изображаетъ женщину съ корзиною плодовъ или цвѣтовъ на головѣ, то она называется также *канефорою*. Названіе, присвоенное этому архитектурному мотиву, произошло, какъ полагаютъ, отъ дѣвушекъ г. Карія, въ Аркадіи, которыя, на праздникахъ въ честь богини Артемиды, совершали религіозные танцы съ корзинами на головахъ. Самыя замѣчательныя изъ античныхъ К. украшаютъ собою часовню нимфы Пандросы,

въ аѳинскомъ акрополѣ. Въ средніе вѣка К. почти совсѣмъ не употреблялись, и снова стали нерѣдко являться въ архитектурѣ, начиная съ эпохи Возрожденія. Въ новѣйшемъ искусствѣ К. называются не только женскія фигуры, одѣтыя, или полуобнаженныя, поддерживающія балки, или какія бы то ни было выступы зданія, но и подобныя же мужскія фигуры, хотя болѣе правильное названіе послѣднихъ — *атланты*. *А. С—въ.*

Карійскіе золотые **пріиски**—см. р. Кара и Забайкальская область.

Карійскій языкъ и карійцы—см. Карія.

Каріозъ (лат. caries)—см. Костоѣда.

Каріокинезъ или *сегментація* ядра клѣточки—см. Клѣточка.

Каріонъ—преп. подвижникъ IV в. Оставивъ жену и дѣтей, удалился въ скитскую пустыню въ Египтѣ, гдѣ предался суровымъ монашескимъ подвигамъ. Жена его, не имѣя средствъ содержать себя и дѣтей, явилась съ ними къ мужу-отшельнику. К. взялъ къ себѣ сына и сдѣлалъ изъ него такого же суроваго аскета, какимъ былъ самъ. Память его 5 декабря. *Н. Б—въ.*

Каріонъ (Іоаннъ Carion)—историкъ, род. въ 1499 г. Образованіе получилъ въ виттенбергскомъ университетѣ, гдѣ на него имѣлъ сильное вліяніе Меланхтонъ. Сначала жилъ, въ качествѣ придворнаго математика и астронома, при дворѣ Іоахима I Бранденбургскаго, потомъ сблизился съ герц. прусскимъ Альбрехтомъ, который нерѣдко давалъ ему сложныя дипломатическія порученія, напр. къ берлинскому двору. Это не мѣшало К. заниматься исторіей, медициной, геральдикой. Поводомъ къ составленію своей исторической всемірной хроники К. выставляетъ неоднократныя просьбы его друзей—дать общій обзоръ наиболѣе выдающихся событій. Меланхтонъ, по просьбѣ К. не ограничился стилистическими поправками хроники; трудно рѣшить, что принадлежитъ въ ней самому автору и что—Меланхтону. Въ исправленномъ видѣ хроника К. вышла въ 1532 г. въ Виттенбергѣ. Она нѣсколько разъ издавалась; ее перевели на нидерландскій, французскій, датскій, испанскій и латинскій языки. Оригинальный языкъ хроники былъ нѣмецкій, что не мало способствовало ея распространенности; впервые историческое сочиненіе являлось доступнымъ всему обществу, а не только кружку избранныхъ ученыхъ. Меланхтонъ по хроникѣ К. читалъ свои лекціи по исторіи. Хроника доведена до 1532 г. Іоаннъ Функъ довелъ ее до 1546 г. Она написана въ объективномъ тонѣ и этимъ рѣзко отличается отъ другой современной хроники С. Франка. К. умеръ въ 1537 г. См. Strobel, «Miscellaneen literarischen Inhalts» (Нюрнбергъ, 1782); «Corpus Reformatorum (XII); Joh. Voigt, «Briefwechsel der berühmtesten Gelehrten des Zeitalters der Reformation mit Herzog Albrecht von Preussen» (1841). *Г. Ф.*

Каріонъ (Истоминъ)—іеромонахъ моск. Чудова монастыря, справщикъ моск. духовной типографіи, позже игуменъ, жившій въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст. Ученикъ братьевъ Лихудовъ, послѣдователь Амоса Коменскаго, онъ занимался литературой, преимущественно духовно-назидательнаго и педагогическаго характера и, какъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, не могъ остаться въ сторонѣ отъ петровской реформы. Ему принадлежатъ ариѳметика (1700) и букварь (1692), по принятой въ немъ системѣ далеко опередившій всѣ подобныя руководства, появившіяся въ теченіе слѣдующаго вѣка; онъ состоитъ изъ изображеній, заимствованныхъ, по мнѣнію Пекарскаго, изъ какихъ-нибудь западныхъ изданій. К. написалъ также и малую грамматику, оставшуюся ненапечатанной. Извѣстны его стихотворныя привѣтствія царю Петру I и посвященія царевнѣ Софьѣ. Онъ же перевелъ соч. блаженнаго Августина о любви и Юлія Фронтина — о войнѣ. Сочиненія и переводы его указаны въ «Словарѣ писателей духовныхъ» митр. Евгенія и въ «Обзорѣ духовной литературы» арх. Филарета. См. Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ» (т. I, стр. 173 и др.); «Исторія московской дух. акд.» (М. 1855, стр. 396—400). *Вл. П.*

Каріонъ (Францъ)—см. Любояцкій.

Каріота (Caryota L.)—родъ пальмъ, группы Arecineae. Это высокія или средней вышины и даже низкія деревья, растущія въ Остиндіи, Конхинхинѣ, на о-вахъ Молукскихъ, Явѣ, Филиппинскихъ, въ Новой Гвинеѣ, даже въ сѣв. Австраліи. Листья только у нихъ однѣхъ изъ всего семейства пальмъ двоякоперистые; они громадныхъ размѣровъ, листочки по формѣ напоминаютъ рыбьи плавники. Цвѣтки однополые, сидячіе, мужскіе собраны попарно, имѣя между собою по одному женскому цвѣтку; образуютъ большія висячія соцвѣтія; мужскіе цвѣтки крупнѣе женскихъ; околоцвѣтникъ листовидный, тычинокъ много. Женскіе цвѣтки съ листовиднымъ околоцвѣтникомъ и съ безплодными тычинками; завязь трехгнѣздая, съ тремя почти сидячими рыльцами; плодъ—одногнѣздая или двугнѣздая ягода, въ мякоти которой много игольчатыхъ кристалловъ (рафидъ), производящихъ ощущеніе зуда. Цвѣтутъ однажды въ жизнь, цвѣтеніе начинается сверху, а затѣмъ соцвѣтія появляются все ниже и ниже, изъ угловъ отпавшихъ листьевъ; по принесеніи послѣдняго соцвѣтія вся пальма гибнетъ. Всѣхъ видовъ К. около 9; изъ нихъ наибольшее практическое значеніе имѣетъ C. urens L. Эта пальма растетъ дико и разводится искусственно на Малабарскомъ и Коромандельскомъ берегахъ, въ Бангалѣ и особенно на Цейлонѣ. Она даетъ огромное количество пальмоваго вина или тоди и пальмоваго сахара или ягери. Стволъ ея въ извѣстное время наполненъ обильнымъ крахмаломъ, изъ котораго выдѣлывается саго, идущее на приготовленіе хлѣба и густой каши. Волокна ея разрушенныхъ листовыхъ влагалищъ идутъ на конопатку. Громадные листья этой пальмы, имѣющіе до 6 м. длины и до 4 м. ширины, идутъ на приготовленіе рогожъ, канатовъ, корзинъ. Другіе виды: C. maxima Bl. и C. furfuracea Bl., растущіе на Явѣ, доставляютъ твердую и прочную древесину.

С. Ростовцевъ.

Карiу-хохъ—вершина въ передовой цѣпи (Черныя горы) главнаго Кавказскаго хребта, лежащей къ С отъ терской его части (см.

Кавказскій хребетъ), высотою 11164 фт. надъ ур. моря.

Карія—обл. юго-зап. Малой Азіи, граничившая на С—съ Лидіею, на В—съ Фригіею и страною лидійскаго племени лазоніевъ въ Кабаліи (XIII, 775). Чрезвычайно изрѣзанная приморская часть К. отрѣзывается отъ материка Латмосскими горами. Національность древн. жителей К. съ точностью не опредѣдена: Меверсъ, Лассенъ и Дункеръ считаютъ ихъ за семитовъ, Курціусъ—за смѣшанную расу, Э. Мейеръ—за индо-европейцевъ. Отъ языка карійцевъ кое-что сохранилось въ надписяхъ и собственныхъ именахъ у классическихъ писателей; алфавитъ надписей сходенъ съ древнѣйшими греческими. Почитали жители К., кромѣ матери боговъ, такъ назыв. Зевса Карійскаго, Зевса Осогò (въ надписяхъ Ζηνοποσειδών) и Зевса войнъ (Ζεὺς Στράτιος, также Λαμβράυνδος). Жили деревенскими общинамъ, собиравшимися вокругъ общихъ святилищъ; много было въ К. и крѣпостей — какъ предполагаютъ, опорныхъ пунктовъ аристократіи. По словамъ грековъ, карійцы были первыми, начавшими изображать на щитахъ гербы. Многіе изъ нихъ были пиратами; по преданію, на островахъ Эгейскаго моря была ихъ первоначальная родина и лишь царь Миносъ вытѣснилъ ихъ на материкъ. Съ греками К. рано пришла въ столкновеніе; водворившіеся на берегахъ ея греки вскорѣ слились съ карійцами въ одинъ народъ. Имена городовъ оставались туземными. Рядомъ съ карійцами греки называютъ туземный народъ лелеговъ (Λέλεγες), которому приписывается основаніе многихъ городовъ зап. берега Малой Азіи (см. Лелеги). Историческія свѣдѣнія о К. начинаются съ VII в., когда карійцы упоминаются въ числѣ союзниковъ Псамметиха I; сохранились надписи карійскихъ солдатъ, найденныя въ Египтѣ. Изъ лидійскихъ царей съ К. боролся Аліатъ; позже (546) она упорно сопротивлялась полководцамъ Кира, въ 500 г. примкнула къ возставшимъ іонянамъ, но была покорена и должна была во время нашествія Ксеркса выставлять вспомогательные отряды. Экспедиція Кимона вытѣснила персовъ съ береговъ К., но часть области осталась за персами и была присоединена къ лидійской сатрапіи, отъ которой позже снова была отдѣлена. Въ началѣ IV в. К. завладѣваетъ Гекатомнъ, династъ Миласы, и она переходитъ отъ него къ его потомкамъ; сохранились монеты этихъ государей (см. о нихъ Schäfer, «Demosthenes»; Schmidt, «Zur Gesch. der Karischen Fürsten», Геттингенъ, 1861; Pohla, «De dynastis Caricis», Бреславль, 1868). Наиболѣе извѣстный изъ этихъ династовъ—Мавзолъ (см.). Позже страна переходила изъ рукъ въ руки, пока въ 129 г. не была присоединена къ римской провинціи Азіи. Подъ римскою властью карійская народность совершенно угасла. Ср. Newton, «History of Caria», въ «History of Discoveries at Halicarnassus, Cnidus and Branchidae» (т. I); Ed. Meyer, «Karien» («Энциклопедія» Эрша и Грубера, II, т. 33, 1883); Meyer, «Die Karier, eine ethnolog.-linguistische Untersuchung» (Геттинг. 1885); Judeich, «Kleinasiatische Studien» (Марб., 1892); Benndorf u. Niemann, «Reisen in Lykien und Karien» (т. I, Боннъ. 1884 и 1889). Въ настоящее время К. входитъ въ составъ турецкаго вилайета Аидинъ (I, 240).

А. М. Л.

Каркано (Джуліо Carcano, 1812—84) — итальянскій литераторъ, писалъ стихами и прозою, наиболѣе извѣстенъ своимъ романомъ: «Angiola Maria» (1839), который ставятъ на ряду съ «I promessi sposi» Манцони. Другія соч. его: «Versi alla madre» (1830), «La Nunziata» (1849), «Biografia del Muratori» (1856), «Dante e Shakespeare» (1865), «Valentina Visconti, tragedia» (1870), «A. Manzoni, discorsi due» (1873), «I Fanciulli di Valsugana» (1881), «Novelle campagnuole» (1871). Письма его, съ предисловіемъ Рицци, вышли въ Миланѣ въ 1887 г. См. Felice Calvi, въ «Annuario biografico universale» (Римъ, 1884); G. Prina, «G. Carcano» (Флор. 1884).

Каркара—соленая рѣчка въ Туркестанскомъ краѣ, къ В отъ озера Иссыкъ-куль; 90% сухого остатка состоитъ изъ поваренной соли.

Каркаралы (Каркаралинскъ)—уѣздный городъ Семипалатинской области, расположенъ рядомъ съ одноименной станицей, у подошвы Каркаралинскихъ горъ, въ 4032 вер. отъ Петербурга, на вышинѣ болѣе 2000 фт. надъ уровнемъ моря. Жителей 2682 (мжч. 1407, жнщ. 1275). Въ 1890 г. въ К., вмѣстѣ со станицей, было дворянъ 188, духовныхъ 14, купц. и поч. гр. 72, мѣщанъ 218, крест. 87, ниж. воинскихъ чиновъ 187, казаковъ 438, киргизовъ 1344; правосл. 926, магом. 1742, проч. исповѣданій 14.

К. можно назвать исходнымъ пунктомъ торговли въ уѣздѣ. Такъ какъ кочевья киргизъ крайне разбросаны, то бо́льшая часть торговыхъ оборотовъ съ кочевниками происходитъ въ ихъ аулахъ, куда каркаралинскіе купцы высылаютъ транспорты товаровъ; въ самомъ же городѣ обмѣниваютъ продукты лишь ближайшіе изъ киргизъ. Предметомъ мѣны служатъ, съ одной стороны, скотъ и продукты скотоводства — кожи, волосъ, шерсть, овчины, съ другой — хлѣбъ, мануфактурные и разнаго рода обработанные товары, которыхъ привозится ежегодно въ К. на сумму до 300000 рублей. Базары ежедневно, но бойкій торгъ—лишь съ октября по январь. Свидѣтельствъ на право торговли по городу и уѣзду въ 1875 г. было выдано: 2-ой гильдіи—32, на мелочной торгъ — 23, развозный торгъ — 49. Изъ лицъ, берущихъ гильдейскія свидѣтельства, въ К. торгуетъ только одна треть. Салотопня, кожевенный заводъ и 4 кирпичныхъ; производство ихъ ничтожно. Городъ и станица имѣютъ общую полицію, но въ хозяйственномъ отношеніи составляютъ двѣ особыя единицы; завѣдываніе хозяйствомъ городского поселка поручено уѣздному начальнику. Городского капитала къ концу 1890 г. было 16800 руб. Церковь, мечеть, приходское училище, содержимое казной; интернатъ для киргизскихъ мальчиковъ, содержимый на общественный счетъ; женская школа, военный лазаретъ. См. «Экон. опис. гор. пос.» (СПб. 1882, стр. 138); «Семип. Вѣд.» (1880, №№ 32, 35, 36; 1883, № 37).

Каркаралинскій у. Семипалатинской области, граничитъ съ областями Акмолинской, Сыръ-

Дарьинской, Семирѣченской и съ озеромъ Балхатъ. Пространство—175908 квадр. верстъ. Большая часть поверхности имѣетъ видъ степи, только въ нѣкоторыхъ волостяхъ, которыхъ считаютъ 20, по преимуществу на З, проходятъ невысокія горы, отроги Улу-Тау и К. горъ, давшія названія волостямъ. Такъ, въ Абралинской волости находится возвышенность Абралы, въ Аркалыкской—Аркалыкъ и пр. Всѣ эти возвышенности не болѣе какъ холмы, только одна Кентская волость можетъ быть названа гористой. Кентскія горы, отроги К., возвышаются надъ степью не болѣе какъ на 3000 фт., а такъ какъ степь приподнята, то гребень ихъ возвышается н. ур. м. отъ 4—4500 фт. Горы эти, круто возвышающіяся надъ степью и имѣющія скалистый разорванный видъ, состоятъ изъ гранита. Остальныя возвышенности состоятъ изъ полого падающихъ пластовъ граувакка, песчаниковъ, сланцевъ и известняковъ силурійской, девонской и каменноугольной системъ. К. горы богаты полезными ископаемыми, именно мѣдными, желѣзными и серебро-свинцовыми рудами, а также каменнымъ углемъ. Въ горѣ Алтынъ-Тюбе находятъ минералъ діаптазъ или аширитъ. Лѣсовъ въ К. у. очень мало; они встрѣчаются только на вершинахъ Кентскихъ горъ, а также собственно К., и состоятъ изъ высокихъ пихтъ, березы, изъ кустарниковъ боярышника (Crataegus sanguinea), черемухи, жимолости (Lonicera tatarica) и калины. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, лисы и волки, а въ скалистыхъ мѣстахъ архары (бараны). Горныя долины поросли травой и служатъ отличными пастбищами для киргизскаго скота. Степная часть К. у. носитъ характеръ азіатской пустыни. Лессовая или солончаковая поверхность покрыта чахлой растительностью съ преобладаніемъ разныхъ видовъ полыни (Artemisia) и колючихъ кустарниковъ (Halimodendron argenteum, Alhagi и пр.). Рѣки К. у. незначительны; почти всѣ онѣ, пройдя небольшое разстояніе отъ истоковъ, по выходѣ въ степь теряются въ почвѣ, и наполняются водой только во время таянія снѣга или проливныхъ дождей. Лѣтомъ въ жары многія изъ рѣчекъ высыхаютъ настолько, что воды едва хватаетъ для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей. Самыя большія рч.: Доганделы, Тюндюкъ, Токраунъ, Джимчи и Моинты. Кромѣ Балхаша, примыкающаго къ К. у. сѣв. побережьемъ, всѣ озера уѣзда незначительны, большинство ихъ имѣетъ соленую воду, въ нѣкоторыхъ добывается соль для мѣстнаго потребленія. Вслѣдствіе недостатка воды, орошеніе полей затруднительно или, въ бо́льшей части уѣзда, совершенно невозможно, а безъ искусственнаго орошенія земледѣліе въ уѣздѣ не удается. Хлѣбопашествомъ занимаются немногіе изъ киргизовъ въ уѣздѣ и русскихъ жителей города. Главное занятіе жителей скотоводство. Въ 1890 г. въ уѣздѣ считалось:

	У казаковъ и крестьянъ.	У киргизовъ.
Верблюдовъ	164	24567
Лошадей	7978	76574
Овецъ и козъ	5660	492597
Рогатаго скота	2099	28934

Въ К. у. одно городское поселеніе, одна станица, 20 волостей, 181 аулъ и 31000 кибитокъ. По свѣдѣніямъ 1890 г. жителей въ уѣздѣ было 133482 (74524 муж. и 58958 жен.), въ томъ числѣ двор. 9, мѣщ. 27, крест. 20, казаковъ 50, киргизъ 133371; правосл. 96, магом. 133385.

Киргизы пріобрѣтаютъ товары въ К. и особенно на Ботовской ярмаркѣ, происходящей съ 15 мая по 15 іюня въ степи, въ 50 в. отъ К. Сюда съѣзжаются киргизы Семипалатинской и Семирѣченской обл.; послѣдніе пригоняютъ скотъ, главнымъ образомъ барановъ. По свѣдѣніямъ за 1879 г., оборотъ ярмарки простирался до 1448460 руб. Въ 90 в. отъ К. мѣдноплавильный заводъ. См. «Семипал. Вѣдом.» (1880 г., №№ 32, 35, 36; 1883 г., №№ 32—45).

А. Н.

Каркаръ — мѣстность на Оронтѣ, близъ Гамата, извѣстная битвой Салманассара II съ сирійско-египетской коалиціей, состоявшей изъ Гададезера Дамасскаго, Иргулины Гаматскаго и Ахава Израильскаго (854). Битва стоила ассирійцамъ дорого и положила на время предѣлъ ихъ завоеваніямъ въ южной Сиріи.

Каркасовыя (Celtideae) — небольшое семейство двудольныхъ растеній изъ отдѣла однопокровныхъ (по системѣ Бентама и Гукера К. составляютъ одно изъ многочисленныхъ подраздѣленій обширнаго сем. крапивныхъ, Urticaceae). Всего 9 родовъ и около 100 видовъ деревьевъ и кустарниковъ, немногіе съ колючками, простыми листьями различной формы и мелкими цвѣтами; у однихъ они раздѣльнополые, у другихъ обоеполые, одиночные или собранные въ пучки; околоцвѣтникъ малозамѣтный, тычинки въ одинаковомъ числѣ съ числомъ его частей, плодъ въ родѣ костянки. Главный родъ Celtis L., *каркасъ*, каменное дерево (см. Желѣзное дерево, XI, 769) съ 50 видами, распространенными въ умѣренномъ и тропическомъ поясѣ преимущественно сѣвернаго полушарія; нѣкоторые виды вѣчнозелены. Zelkowa Sp., *дзельква* (см. X, 565), причисляемая также и къ сем. вязовыхъ или ильмовыхъ (см.), съ 3 видами—критскимъ, кавказскимъ и японскимъ. Прочіе роды неважны.

А. А.

Каркассонъ (Carcassonne)—гл. г. фр. дпт. Одъ (Aude), на Южномъ каналѣ, дѣлится на старый и новый г. Старый, укрѣпленный г. стоитъ на скалистой возвышенности и окруженъ двумя стѣнами V и XIII ст. Нижній, новый г. хорошо выстроенъ, имѣетъ много садовъ, бульваровъ и т. п. Въ К. 23517 ж.; фбр. сукна (до 7000 рабочихъ), шерстопрядильни; произв. ковровъ, бумаги, ваты, желѣзныхъ и глиняныхъ товаровъ; обработка кожи, рафинадные заводы, красильни. Значительная торговля предметами своего производства, виномъ и водкой. Ежегодно большая ярмарка (хлѣбъ, лошади, мулы, желѣзо).—К. имѣлъ значеніе еще во времена Цезаря. Во время альбигойскихъ войнъ былъ разрушенъ; въ 1591 г. въ К. укрѣпились лигисты; Генриха IV онъ призналъ только въ 1596 г.

Каркасъ, каменное дерево (Celtis australis)—см. Желѣзное дерево (XI, 769).

Каркахенте (Carcagente, Carcahente)—г. пров. Валенсіи, въ Испаніи, на плодород-

ной, перерѣзанной оросительными каналами равнинѣ. 12102 ж. Фбр. сукна и шелку.

Каркинитскій заливъ — Чернаго моря, въ сѣв. зап. его части, вдается на В къ Перекопскому перешейку; ограничивается съ С материкомъ и косою Джарылгатскою, съ Ю берегомъ Евпаторійскаго у. до мыса Тарханкупскаго. Въ заливѣ двѣ бухты для судовъ каботажнаго плаванія: заливъ Джарылгатскій и Ак-мечетская бухта. Названъ заливъ по имени древне-греческаго залива, который находился либо тутъ же, либо у Евпаторіи. Ак-мечетская бухта, по всей вѣроятности, соотвѣтствуетъ пристани г. Калосъ-Лименъ, принадлежавшаго, по словамъ Страбона, херсонесцамъ. *К. В.*

Каркинскій горячій **источникъ** — химически индеферентный (акратотермъ), въ вост. Сибири, Забайкальской обл. Для жилья имѣются двѣ юрты и нѣсколько ваннъ, построенныхъ бурятами; лѣченіемъ руководятъ ламы.

Каркисса (Karkissa, древн. Circesium)— г. въ Азіатской Турціи, при впаденіи Кабура въ Евфратъ. При Діоклетіанѣ былъ римскимъ укрѣпленнымъ пограничнымъ городомъ.

Карла: 1) въ окрестностяхъ СПб.) карличная береза, ерникъ или сланецъ (см. III, 509) и 2) К. таловая, ерникъ, ивница (см. Ива, XII, 751).

Карла ордена: 1) *монакскій орденъ св. Карла*, учрежденный въ 1858 г. Степеней 5; знакъ — осьмиконечный крестъ, покрытый бѣлою съ красными каймами финифтью, на красной съ бѣлыми каймами лентѣ. 2) *Испанскій орденъ* Карла III, въ честь безпорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы, установленный королемъ Карломъ III въ 1771 г. Четыре степени; знакъ—осьмиконечный крестъ, покрытый голубой съ бѣлою каймою финифтью, на бѣлой съ голубою каймою лентѣ. 3) *Шведскій орденъ* Карла XIII за гражданскія заслуги, установленный въ 1811 г.; 1 степень; крестъ четырехконечный, красный съ золотымъ ободкомъ, на красной лентѣ.

Карла-Фридриха военный баденскій **орденъ**—учрежденъ въ 1807 г.: четыре степени. Знакъ — крестъ бѣлый финифтяной, на красной лентѣ съ желтыми полосами и бѣлыми кантами.

Карлбломъ (Carlblom) — лифляндскій родъ, изъ котораго извѣстны: 1) *Іона* (Jonas Laurentii) К. (1725 — 84), пасторъ и учитель въ Эстляндіи, оставилъ рядъ проповѣдей на эстонскомъ языкѣ, въ сборникѣ «Juttuse Ramat» (Ревель, 1779); 2) *Густавъ*, сынъ предыдущаго (1761—1814), пасторъ, собралъ много матеріаловъ для исторіи Эстляндіи, составилъ: «Prediger-Matricul Ehstlands und der Stadt Reval» (Ревель, 1794): послѣ смерти его изданы по его бумагамъ «Hapsals Schicksale» («Esthonia», 1828, № 5; «Inland», 1852, № 26 и 27) и «Entwurf zur Kirchen- und Religions-Geschichte Estlands», въ «Archiv für d. Geschichte Liv-, Esth -und Kurlands», Bunge и Paucker'a (VI, Ревель, 1851); 3) *Эрнстъ*, сынъ предыдущаго (1802 — 1853)—врачъ, написалъ «Diss. inaug. med. de phthisi laryngea tuberculosa» (Дерптъ, 1826).

Карлгольмъ (Gustav Gustavsson Carlholm, по полученіи дворянства Carlhjelm, 1657—1692) — лифляндскій дѣятель, кончилъ упсальскій унив., былъ професоромъ морали въ дерптскомъ унив., въ 1691 г. ректоромъ. Написалъ: «Diss. de Asilis» (Упсала, 1682); «Dissert. de ignibus speculatoriis» (Упсала, 1685); «Diss. de idea veri nobilis» (Дерптъ, 1692).

Карле — англичанинъ, предложившій систему казно-зарядnаго игольчатаго оружія, въ проектированіи которой также принималъ участіе гамбургскій гражданинъ Зонсъ. Предложеніемъ К. воспользовались въ Россіи въ 1867 г. для передѣлки бывшихъ на вооруженіи 6 лин. винтовокъ, заряжавшихся съ дула, на ружья, заряжаемыя съ казны; передѣланный образецъ получилъ названіе 6 лин. игольчатой винтовки, въ которой воспламененіе бумажнаго патрона происходило вслѣдствіе прокалыванія иглою дна капсюля и ударнаго состава. Въ нашей арміи сравнительно небольшое число ружей было передѣлано по системѣ К. - Зонса, такъ какъ въ 1868 г. явилось предложеніе Крнка о передѣлкѣ тѣхъ же ружей на заряжаемыя съ казны и съ примѣненіемъ для стрѣльбы металлическихъ патроновъ. *А. Як.*

Карле (Джузеппе Carle)—итальянскій публицистъ, род. въ 1847 г., проф. философіи права въ Туринѣ, написалъ: «Dell' autorità delle leggi penali in ordine ai luoghi e alle persone» (Туринъ, 1867); «la Dottrina giuridica del fallimento nel diritto privato internazionale» (Туринъ, 1873); «La vita del diritto nei suoi rapporti colla vita sociale» (Туринъ, 1880); «le Origine del diritto romano» (Туринъ, 1888).

Карлебю—два города въ Финляндіи, см. Гамла-Карлебю (VIII, 72) и Ню-Карлебю.

Карлейль (Carlisle, древн. Luguvallio, Luguvallium)—гл. г. граф. Кумберландъ въ Англіи при слiяніи 3 рѣкъ: Эденъ, Кальдю и Петри, и соединеніи 7 жел. дор. Старинный замокъ, построенный Вильгельмомъ Рыжимъ (теперь бараки и арсеналъ). Акад. художествъ, институтъ механиковъ. Фбр. шляпъ и хлопчато-бумажныхъ издѣлій, желѣзо-плавильные, пивоваренные и кожевенные зав. Въ римскую эпоху К. назывался Luguvallum; это имя сокращено саксами въ Luel, къ которому приставлено Caer (городъ); отсюда и произошло К. Въ IX в. К. былъ разрушенъ датчанами и возстановленъ Вильямомъ Рыжимъ. Жит. 39176 чел.

Карлейль (Carlisle)—англійскій графскій родъ. Первымъ графомъ К. былъ Чарльзъ Говардъ (см. ниже). *Фредерикъ-Говардъ*, 5-й графъ К. (1748—1825), стоялъ во главѣ коммиссіи, посланной лордомъ Нортомъ въ 1778 г. въ Сѣв. Америку и тщетно пытавшейся устроить примиреніе съ возставшими колоніями. До начала французской революціи онъ находился въ оппозиціи къ Питту, но затѣмъ сдѣлался его сторонникомъ. Его поэтическіе опыты, собранные въ «Tragedies and poems of Frederick Earl of C.» (Лонд., 1801), подверглись жестокой критикѣ въ сатирѣ «English bards and Scotch reviewers» Байрона, который далеко не безпристрастно отнесся къ стихотворнымъ опытамъ своего опекуна и дяди. *Джоржъ-Говардъ*, 6-й графъ К., сынъ предыдущаго (1773—1848)—одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ партіи виговъ, былъ членомъ кабинетовъ Каннинга и Грея. Его старшій сынъ, *Джоржъ-Вильямъ*

лордъ Морпетъ, 7-й графъ К.» (1802—64), пріобрѣлъ въ Ирландіи большую популярность въ качествѣ секретаря по ирландскимъ дѣламъ въ министерствѣ Мельбурна (1835—41); въ 1855—58 и 1859—64 г. былъ лордомъ-лейтенантомъ Ирландіи; напечаталъ «A diary in Turkish and Greek waters» (1854) и большую поэму: «The second vision of Daniel» (Лонд., 1858). Послѣ его смерти изданы его: «Viceregal speeches and adresses, lectures and poems» (Дублинъ, 1866).

Карлейль (Томасъ Carlyle) — талантливый англійскій писатель, историкъ и философъ. Род. въ 1795 г. въ Шотландіи, въ простой крестьянской семьѣ; предназначаемый своими родителями-сектантами къ духовной карьерѣ, 14 лѣтъ поступилъ въ эдинбургскій университетъ. Не желая быть священникомъ, онъ, по окончаніи курса въ университетѣ, сдѣлался учителемъ математики въ провинціи, но скоро возвратился въ Эдинбургъ. Здѣсь, живя на случайный литературный заработокъ, онъ нѣкоторое время усиленно занимался правомъ, готовясь къ адвокатской дѣятельности; но и это онъ быстро забросилъ, увлекшись нѣмецкой литературой. Переводъ гетевскаго «Вильгельма Мейстера» въ 1824 г. и «Жизнь Шиллера» въ 1825 г. были первыми крупными работами К.; за ними послѣдовали критическіе разборы и переводы изъ Жанъ-Поля, Гоффмана, Тика, Фукэ и др., характеристики Борнса и Вольтера, печатавшіяся въ либеральномъ «Эдинбургскомъ Обозрѣніи». Въ этомъ же «Обозрѣніи» (въ началѣ 30-хъ гг.) появилась его первая статья болѣе общаго характера: «Признаки времени», совсѣмъ не подходившая, по своему направленію, къ либеральной окраскѣ журнала. Слѣдующій его эскизъ: «Тейфельсдрекъ», развившійся впослѣдствіи въ цѣлую книгу «Sartor Resartus», а также «Исторію нѣмецкой литературы» ни одинъ издатель не взялся напечатать, такъ какъ направленіе К. не отвѣчало духу времени. «Sartor Resartus» появился въ Америкѣ раньше, чѣмъ въ Англіи. Такою же оригинальностью, какъ и эти произведенія, отличается «Исторія французской революціи» («French Revolution, a history», 1837), ѣдкій памфлетъ «Чартизмъ» (1839), лекціи о герояхъ и героическомъ въ исторіи («On Hero worship», 1841) и историко-философскія размышленія: «Past and present» (1843). Не подходя ни къ одной изъ установившихся политическихъ партій, К. чувствовалъ себя одинокимъ и думалъ нѣкоторое время объ изданіи собственнаго журнала, для проповѣди своего «вѣрующаго радикализма». Всѣ указанныя произведенія К. проникнуты стремленіемъ свести прогрессъ человѣчества къ жизни отдѣльныхъ выдающихся личностей-героевъ, положить въ основу цивилизаціи исключительно нравственный долгъ; его политическая программа ограничивается проповѣдью труда, нравственнаго чувства и вѣры. Утрированная оцѣнка героическаго въ исторіи и недовѣріе къ силѣ учрежденій и знанія привели его къ формальному культу прошедшихъ временъ, болѣе благопріятныхъ для героическихъ людей. Взгляды его ярче, чѣмъ гдѣ-либо, сказались въ двѣнадцати «Памфлетахъ послѣднихъ дней» («Latter-day pamphlets» 1858); здѣсь онъ смѣется надъ эмансипаціей негровъ, надъ демократіей, филантропіей, политико-экономическими ученіями и пр. Не только прежніе враги послѣ этихъ памфлетовъ негодовали на К., но и многіе поклонники перестали его понимать.

Изъ всѣхъ сочиненій К. наибольшее историческое значеніе имѣетъ «Letters and Speeches of Oliver Cromwell» (1845—46), съ комментаріями; послѣдніе далеко не безпристрастны къ «герою» Кромвелю, но они все-таки въ значительной степени способствовали правильной оцѣнкѣ его личности. Самое обширное сочиненіе К. — «History of Frederick II» (1858—65), заставившее его предпринять путешествіе въ Германію; при многихъ блестящихъ качествахъ, оно страдаетъ большою растянутостью. Въ 1847 г. появились его «Историческіе и критическіе опыты» (сборникъ журнальныхъ статей), въ 1851 г. — біографія его друга юности, поэта Стерлинга. Съ 1868 до 1870 г. Карлейль былъ занятъ изданіемъ полнаго собранія своихъ сочиненій («Library edition», въ 34 т.). За этимъ изданіемъ послѣдовало на слѣдующій годъ дешевое изданіе: «People's edition», которое много разъ было повторено. Далѣе онъ напечаталъ рядъ очерковъ подъ заглавіемъ: «Первые норвежскіе короли» (1875). Въ 1866 г. К. предложили почетное мѣсто ректора эдинбургскаго университета; кромѣ этого мѣста, онъ никогда не занималъ никакой должности, всю жизнь оставаясь только писателемъ. Во время франко-прусской войны онъ сталъ на сторону Пруссіи и горячо и искренне отстаивалъ ея дѣло въ своихъ письмахъ въ «Times», изданныхъ и отдѣльно (1871). Онъ умеръ въ 1881 году. Изъ произведеній Карлейля на русскій языкъ переведены: «Исторія французской революціи» (т. I), «Историческіе и критическіе опыты», «Герои и героическое въ исторіи» («Современникъ» 1856 г.), «Нибелунги» («Библ. для Чтенія» 1857 г.). См. Froude, «Th. Carlyle»; Garnett, «Life of Thomas Carlyle»; статьи Stephen Leslie, въ «Dictionary of Nat. Biography» и Morley, въ «Critic. Miscellanies»; на рус. яз.: ст. въ «Вѣстн. Европы» (1881 г., кн. 5 и 6»); «Новѣйшая англ. литература» И. Тэна»; «Автобіографія Д. С. Милля»; Яковенко, «К.» (въ изд. Павленкова); Окольскій, «Ѳ. К. и англійское общество въ XIX столѣтіи». *Е. З.*

Карлейль (Charles Howard Earl of Carlisle)—одинъ изъ приближенныхъ англійскаго короля Карла II, посланный имъ въ 1663 г. въ Москву для изъявленія благодарности царю Алексѣю Михайловичу и ходатайства о возобновленіи уничтоженныхъ торговыхъ привилегій англичанъ. Дошедшее до насъ описаніе путешествія этого посольства принадлежитъ къ числу наиболѣе интересныхъ иностранныхъ сочиненій о Россіи того времени: въ немъ описывается исполненный разныхъ приключеній путь въ Москву черезъ Архангельскъ и Вологду, пребываніе въ Москвѣ, аудіенція у царя, излагается ходъ переговоровъ, окончившихся для англичанъ полной неудачей, и описывается обратный путь черезъ Ригу. Начиная съ 1669 г. «Описаніе путешествія» («A Relation of Three Embassies etc.», Лондонъ)

издавалось нѣсколько разъ на разныхъ языкахъ. Запутанный вопросъ о числѣ этихъ изданій, какъ и объ авторѣ «Описанія» разрѣшенъ въ «Библ. отрывкахъ» («Отечественныя Записки» 1854). Авторомъ описанія, какъ установлено въ указанномъ изслѣдованіи, былъ не самъ К., а довольно извѣстный въ то время писатель Гвидо Міежъ, который, будучи родомъ изъ Швейцаріи, долгое время жилъ въ Англіи и находился при посольствѣ К.

Карленъ (Эмилія Smith, Flygare-Carlen, 1807 — 1892) — извѣстная шведская романистка, по первому мужу Флюгаре, по второму Карленъ. Начала литературную дѣятельность новеллою «Waldemar Klein» (1838). Ея популярнѣйшіе романы: «Намѣстникъ» (1839), «Густавъ Линдормъ» (1839), «Профессоръ» (1840), «Молочные братья» (1840), «Церковный праздникъ въ Гаммарби» (1841), «Роза изъ Тистело» (1842), «Довѣренность» (1844), «Отшельникъ на скалѣ Іоанна» (1846), «Годъ» (1846), «Ночь на Буларскомъ озерѣ» (1847), «Башня дѣвъ» (1848), «Капризная женщина» (1849), «Опекунъ» (1851), «Торговый домъ на шхерахъ» (1860)—лучшій романъ ея. Ея воспоминанія вышли подъ заглавіемъ «Игра тѣней. Картины современности и воспоминанія дѣтства» (1865) и «Воспоминанія изъ шведской литературной жизни 1840—1860» (1878). Собраніе ея романовъ («Samlade romaner») вышло въ Стокгольмѣ 1869—75, собраніе повѣстей выходитъ съ 1887 г. подъ заглавіемъ: «Efterskörd från en 80 årings författarebana», съ біографіею К., написанной Skoldström'омъ. К. обладаетъ большимъ повѣствовательнымъ талантомъ; характеристика лицъ психологически не глубока, но всегда проведена послѣдовательно. — Второй мужъ ея, *Іоганъ-Габріэль* К. (1814—1875), кромѣ юридическихъ руководствъ написалъ стихотворенія, собранныя въ «Stycken på vers» (1838) и «Romanser ur svenska folklifvet» (1846) и составилъ двѣ энциклопедіи. Его «Samlade Dikter» появились въ 1870 г. Ср. В. Головинъ, «Шведская антологія» (въ «Литературной Библ.», 1866). Единственный сынъ Эмиліи К., *Эдуардъ-Флюгаре* (1829 — 1852), сдѣлался извѣстенъ переведенными и на нѣмецкій языкъ и изданными его матерью эскизами «На чужбинѣ и на родинѣ» (нѣм. пер. Штуттг., 1862). —*Роза К.*, дочь Эмиліи (1836—83), написала повѣсти: «Agnes Tell» (1861), «Tuva» (1862), «Helene» (1863), «Bröllopet i Brånna» (1863), «Tre år och tre dagar» (1864), «Tatarnes son» (1866), «Lifvet på Blands bygden» (1866) и «Cornelius, hans fränder och vänner» (1872).

Карли (Karli) — высѣченные въ скалахъ древнеиндійскіе буддійскіе пещерные храмы, теперь оставленные, по дорогѣ изъ Бомбея въ Пуну. Центръ К.—зала въ 42 фт. высотою, вокругъ которой рядъ небольшихъ келій для отшельниковъ.

Карли (Джованни Джеронимо Carli, 1719—1786)—итальянскій литераторъ и антикварій. Напечаталъ: «Scritture intorno a varie operette del Giov. P. S. Bianchi di Rimini» (Флоренція, 1749); «Dissertazione due» (Мантуя, 1785) и др. См. Matteo Borsa, «Elogio di Giovanni Geronimo C.» (Мантуя, 1787); Tipaldo, «Biografia degli Italiani illustri» (т. VI).

Карли (графъ Джованни-Ринальдо Carli, 1720—1795)—ит. писатель по общественнымъ вопросамъ, иногда назыв. *К.-Рубби* (Carli-Rubbi), былъ профессоромъ астрономіи и морскихъ наукъ, потомъ президентомъ коллегіи государственнаго хозяйства и торговли, высшаго учебнаго совѣта и коллегіи финансовъ въ Миланѣ. Напеч. нѣсколько выдающихся изслѣдованій о деньгахъ и о хлѣбной торговлѣ (по послѣднему вопросу выступилъ противникомъ франц. физіократовъ): «Delle monete e dell'istituzione delle zecche d'Italia etc.» (Мил., 1754—60); «Delle antichità italiche» (Миланъ, 1788—91); «Breve ragionamento sopra i bilanci economici delle nazioni» (вмѣстѣ съ др. политико-экономическими изслѣдованіями К. перепеч. въ «Scrittori classici italiani di economia politica», т. 13 и 14, Мил., 1804). Самъ К. въ 1784 — 1794 гг. изд. въ Миланѣ собраніе своихъ сочиненій, но въ это изданіе не включены его «Lettere americane» (Флоренція, 1780—81; есть нѣм. переводъ), направленныя противъ «Философскихъ изслѣдованій» англичанина Paw.

Карлики—люди ненормально малаго роста, менѣе 1 м. въ взрослomъ состояніи, или немного превышающіе этотъ размѣръ. Такіе субъекты были извѣстны уже въ древности. Напр., Плиній сообщаетъ, что Юлія, племянница Августа, имѣла К., ростъ котораго равнялся 2 фт. и 1 дм. (0,602); Варронъ упоминаетъ о двухъ римскихъ всадникахъ, бывшихъ ростомъ не болѣе 2 локтей (0,885). Съ древности же вошло въ обычай держать К. для забавы при дворахъ государей и вельможъ; отъ римскихъ императоровъ эта мода перешла въ Византію, а затѣмъ и ко дворамъ Западной Европы. Карлъ V имѣлъ К.-литовца, который получилъ даже призъ на турнирѣ въ Брюсселѣ. Въ 1545 г. Екатерина Медичи собрала у себя нѣсколько К. обоего пола и пробовала соединять ихъ бракомъ. Петръ I устроилъ свадьбу своего любимца-К., Ефима Волкова, на которую было собрано 72 К. об. п. К. играли также видную роль при дворѣ Анны Іоанновны и были даже при Екатеринѣ II. Въ новѣйшее время К. также не перестаютъ показываться въ Европѣ, и антрепренеры устраиваютъ изъ нихъ даже театральныя труппы. Къ сожалѣнію, хотя свѣдѣній объ отдѣльныхъ К. имѣется много, сравнительно немногіе изъ нихъ были точно измѣрены и изучены. Приводимъ ниже перечень нѣсколькихъ К., съ указаніемъ ихъ размѣровъ и возраста.

Имя.	Возрастъ.	Ростъ.
Дж. Гедсонъ, англичанинъ, род. въ 1619, ум. въ 1682, въ 18 лѣтъ имѣлъ 0,450 .	30	1,140
Н. Ферри (Бебе), родился въ Вогезахъ въ 1741 г., былъ при дворѣ польскаго короля Станислава-Августа, ум. въ 1764 г. .	22½	0,891
Бордлавскій, польскій дворянинъ, род. въ 1789, ум. въ 1837 г.	22	0,756
Гопкинъ, изъ Бристоля, измѣренъ въ 1751 г. . . .	15	0,775

Имя.	Возрастъ.	Ростъ.
Адмиралъ Тромпъ, показывавшійся въ нынѣшнемъ стол. въ Англіи	взрослый	0,728
Tom. Thumb (генералъ Томъ Пусъ), игралъ на сценѣ	взрослый	0,710
Братъ и сестра, измѣренные д-ромъ Бродовскимъ въ Варшавѣ въ 1874 г.	б.—17	0,900
	с.—20	0,930
Два брата Пиласъ, изъ Сициліи	28	0,970
	25	0,940
Принцесса Полина, изъ Голландіи, показывавшаяся въ 1882 г.	9	0,538
Принцъ Балтазаръ (Циммерманъ), швейцарецъ, измѣренъ Катрфажемъ въ 1881 г.; вѣсъ 9 кгр. . .	16	0,760
Генералъ Мите, американецъ, вѣс. 6,57 кгр. . .	16	0,824
Миссъ Милли, его невѣста; вѣсъ, съ платьемъ, 6,6 кгр.	12	0,720
Костецкіе, братья и сестры, русскіе, измѣрены д-ромъ Бензенгромъ въ 1887 г.:		
Ѳеофанъ	16	0,971
Неонила	14	1,020
Марія	11	0,955
Михаилъ	9	0,920

Гг. Башкировы, мужъ и жена, показывающіеся нынѣ въ Петербургѣ:

г. Башкировъ	34 л.	0,734
г-жа Башкирова . .	27 »	0,684

Многіе К. являются таковыми отъ самаго рожденія: новорожденный «генералъ Мите» вѣсилъ, по словамъ отца, 2 фн., а «миссъ Милли»—только $1^1/_2$ фн. Другіе К., однако, становятся таковыми только съ возрастомъ и при рожденіи не выказываютъ ничего ненормальнаго; задержка въ ростѣ была замѣчена у однихъ субъектовъ на второмъ году, у другихъ—на пятомъ, у иныхъ еще позже—8 лѣтъ. Констатированы также случаи, когда эта остановка въ ростѣ, въ извѣстномъ возрастѣ, какъ-бы прекращалась на время, и субъектъ вырасталъ сантиметровъ на 20, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ снова остановиться въ ростѣ. Не всѣ К. выказываютъ одинъ и тотъ же типъ, и задержка въ ростѣ можетъ обусловливаться различными причинами. Малымъ ростомъ отличаются, напримѣръ, многіе идіоты, кретины, микрокефалы, которыхъ нельзя считать настоящими К. Затѣмъ малый ростъ (или нанизмъ) вызывается нерѣдко англійской болѣзнью (rachitis) и выражается, главнымъ образомъ, въ укороченіи и искривленіи конечностей (рукъ и ногъ), тогда какъ туловище немного отличается отъ нормальныхъ размѣровъ. Настоящіе К.—не представляютъ уродливыхъ пропорцій тѣла: въ общемъ ихъ пропорціи подходятъ къ тѣмъ, которыя выказываетъ 5-лѣтній мальчикъ, только голова у нихъ относительно нѣсколько больше, да руки немного короче. Нѣкоторые К. отличаются даже замѣчательною пропорціональностью сложенія, но чаще голова, руки, туловище—выказываютъ относительно большее развитіе. При этомъ могутъ быть также часто констатированы: извѣстная наклонность къ ожиренію, преждевременная старость и морщинистость лица, слабый ростъ бороды и вообще волосъ на лицѣ и тѣлѣ, тонкій голосъ, недоразвитіе половыхъ органовъ и слабо выраженные половые инстинкты, не особенно крѣпкое здоровье, часто раздражительный, капризный, злой характеръ. Извѣстны рѣдкіе случаи, что К. доживали до 60 л. и сохраняли при этомъ веселость и бодрость; извѣстно нѣсколько К. съ бородами и съ мужественнымъ голосомъ. Сравнительно съ величиной своего тѣла, К. могутъ потреблять и усваивать себѣ большое количество питательныхъ веществъ. Мозгъ К., по своимъ размѣрамъ и вѣсу, относительно великъ, и настоящіе К. вообще не глупы, а нѣкоторые изъ нихъ выучивались легко рукодѣльямъ, мастерству, нѣсколькимъ иностраннымъ языкамъ, музыкѣ, театральной игрѣ и т. д. Браки, которые совершали надъ К., для потѣхи, разные сильные міра сего, оказывались обыкновенно безплодными; извѣстно нѣсколько случаевъ, когда карлицы беременѣли и умирали въ родахъ. К., вступавшіе въ бракъ съ женщинами обыкновеннаго роста, имѣли нерѣдко дѣтей, при чемъ дѣти оказывались то нормальнаго роста, то К. Одинъ итальянецъ Лепорати дожилъ до 83 лѣтъ и имѣлъ ростъ 1,130; изъ 6 дѣтей его, отъ жены нормальнаго роста, только одна дочь была нормальнаго сложенія, остальные сыновья и дочери—К. Старшій сынъ его женился тоже на нормальной женщинѣ и имѣлъ дочь обыкновеннаго роста; отъ второго же брака имѣлъ трехъ дѣтей — К., 0,910 — 0,970 роста. Другой сынъ имѣлъ отъ брака съ женщиной нормальнаго роста тоже трехъ дѣтей—К. Причина настоящаго нанизма не выяснена; опыты надъ животными показываютъ, что извѣстныя условія развитія зародыша и питанія дѣтеныша способны вызывать задержку въ ростѣ. Даресть получалъ ненормально малыхъ цыплятъ, подвергая яйца, при высиживаніи, нѣсколько болѣе высокой темп.; ростъ щенковъ задерживается, если ихъ поить водкой (говорятъ, въ эпоху, когда К. были въ цѣнѣ, разные проходимцы пользовались этимъ же способомъ для искусственнаго задержанія роста у брошенныхъ дѣтей). Но извѣстно много случаевъ, когда К. происходили отъ совершенно здоровыхъ родителей, не предававшихся никакимъ излишествамъ. При этомъ иногда К. являлся одинъ субъектъ въ семьѣ, иногда 2—3 и болѣе дѣтей. Повидимому, рядомъ переходовъ К. связываются съ нормальными малорослыми людьми. Изъ 45421 призванныхъ къ воинской повинности въ Баваріи, Ранке могъ констатировать 43 субъекта съ ростомъ въ 131, 130, 128, 126, 125, 124 и до 115 стм. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ арміи сѣверянъ (во время войны), когда принимались всѣ волонтеры, способные носить оружіе, находилось нѣсколько субъектовъ низкорослыхъ, одинъ—124 стм., другой даже 102 (?); по аттестаціи ихъ начальства оба служили прекрасно и бодро переносили всѣ тягости и лишенія. *Литература*: Bollinger, «Ueber Zwerg- und Rie-

senwuchs» (B., 1885); Taruffi, «Della microsomia» («Rivista clinica di Bologna», 1878); Ranke, «Der Mensch» (2 изд., 1894, т. II, стр. 143—149); «La Nature» (1887, № 742: «Une famille de nains»). *Д. А.*

Карликовая кошка или *куэрукъ* (Felis minuta s. bengalensis)—величиною съ обыкновенную домашнюю кошку или меньше, цвѣтъ сверху рыжебуросѣрый, снизу бѣлый, съ темными каштаново-бурыми пятнами, голова съ 4 продольными полосками. Представляетъ много различій въ окраскѣ; водится въ Индіи, на Зондскихъ и Филиппинскихъ островахъ, Китаѣ и на Амурѣ. *Н. Кн.*

Карликовая культура плодовыхъ деревьевъ—см. Обрѣзка сучьевъ и вѣтвей и Плодовыя деревья.

Карликовыя племена. — Писатели классической древности оставили намъ рядъ разсказовъ о народахъ-карликахъ, жившихъ, будто бы, на окраинахъ извѣстнаго тогда міра, въ области истоковъ Нила, къ Ю отъ Сахары, въ Индіи. Уже у Гомера (а также у Аристотеля) встрѣчается упоминаніе о *пигмеяхъ*, обитающихъ у истоковъ Нила и ведущихъ тамъ борьбу съ журавлями, прилетающими туда зимою. Ктезій говоритъ о пигмеяхъ Индіи, ростомъ въ 2 локтя, съ длинными волосами и бородою, съ плоскимъ носомъ, вооруженныхъ луками. Геродотъ приводитъ разсказъ о какомъ-то племени пигмеевъ, къ Ю отъ Сахары, въ области, орошаемой рѣкою текущею на З (Нигеръ?). Эти баснословныя сказанія перешли и въ средніе вѣка, когда къ нимъ прибавились еще новыя. На каталанской картѣ 1375 г. пигмеи показаны въ предѣлахъ Китая, примѣрно въ нынѣшнемъ Тибетѣ; у арабскаго географа Эдризи встрѣчаются свѣдѣнія о народахъ яджуджъ и маджуджъ (гогъ и магогъ), живущихъ гдѣ-то у границъ Китая, и изъ нихъ яджуджъ характеризуются какъ пигмеи. Позже народы-карлики переносятся на С, примѣрно въ область нынѣшнихъ лопарей, а когда послѣдніе стали извѣстны, то еще далѣе, въ неизвѣстныя арктическія страны. О пигмеяхъ или карликахъ на С упоминаютъ и скандинавскія саги; повидимому, подъ ними слѣдуетъ разумѣть малорослыхъ лопарей, съ которыми приходилось вести борьбу высокорослымъ германскимъ племенамъ, завоевавшимъ Скандинавію; у лопарей существуютъ преданія о борьбѣ съ великанами. Указанныя древнія сказанія получили извѣстный смыслъ сравнительно въ новое время, когда въ южной Азіи и Африкѣ были открыты многія племена, отличающіяся своею малорослостью. Такъ, на Андаманскихъ о-вахъ (въ Бенгальскомъ заливѣ), на Филиппинскихъ, кое-гдѣ въ Австраліи были найдены народцы малаго роста (ок. 1,5 — 1,4 м.), относящіеся къ темнокожей и шерстоволосой расѣ, которыхъ поэтому и прозвали *негритосами* (маленькими неграми). Народъ небольшаго роста существуетъ также и во внутренности Цейлона: это такъ назыв. ведды (см.), не принадлежащіе къ негритосамъ. Въ особенности обратили на себя вниманіе малорослыя племена, найденныя во внутренней Африкѣ. Уже Баттель, въ 1625 г., узналъ о существованіи въ Лоанго народца Matimbas, ростъ котораго не превышаетъ роста 12-лѣтняго мальчика; въ 1861 г. въ той же области было найдено малорослое племя бабонковъ. Ближе къ экватору, въ Габунѣ, Дю-Шаллю встрѣтилъ К. племя обонго. Особеннаго шума надѣлало открытіе путешественника Швейнфурта: вблизи истоковъ Нила, но уже въ бассейнѣ Уэлле (Конго), въ странѣ Монбутту, при дворѣ ихъ короля Мунзы, онъ встрѣтилъ нѣсколько особей К. племени акка или тикки-тикки, которыя были присланы въ подарокъ королю однимъ изъ его вассаловъ, и узналъ, что племя это живетъ приблизительно подъ 3° сѣв. шир. и 25° в. д. и ведетъ полудикій, охотничій образъ жизни. Путешественникъ Міани доставилъ двухъ мальчиковъ этого племени въ Италію, гдѣ они были воспитаны и оказались малорослыми неграми. Извѣстный Эминъ-паша доставилъ позже въ Лондонъ 2 скелета этихъ акка, подтвердившихъ ихъ малорослость. Стэнли, Вольфъ, Виссманъ, Ленцъ, Серпа Пинто и др. путешественники встрѣтили подобныя К. племена, ростомъ въ 1,30—1,45 м., въ различныхъ мѣстностяхъ внутренней Африки, въ бассейнѣ Конго и южнѣе, гдѣ они извѣстны подъ именами батуа, ватва и др. Всѣ они имѣютъ негритянскія черты, но цвѣтъ кожи не очень темный, молочно-кофейный, и голову скорѣе широкую (не долихокефалы); всѣ живутъ въ лѣсахъ, разбросанно, въ жалкихъ шалашахъ или даже на деревьяхъ, и прокармливаются охотой, сбывая часть добытой ими дичи сосѣднимъ племенамъ негровъ, въ обмѣнъ на зерно, желѣзные наконечники стрѣлъ и т. д. Всѣ имѣютъ оружіе — лукъ и стрѣлы, при чемъ послѣднія иногда отравлены (намазаны ядомъ). Можно предполагать, что эти К. племена стоятъ въ извѣстномъ родствѣ съ южноафриканскими бушменами, тоже малорослымъ, охотничьимъ племенемъ, оттѣсненнымъ другими племенами въ пустыню Калахари. Есть основаніе думать, что и прочія К. племена имѣли нѣкогда болѣе обширный и можетъ быть сплошной районъ распространенія, но впослѣдствіи, съ приходомъ различныхъ племенъ негровъ и кафровъ, были оттѣснены въ лѣса и разрознены. Нѣкоторые склонны видѣть въ нихъ, поэтому, древнѣйшую расу Африки, обреченную на вымираніе, другіе—выродившіяся племена, захудалыя въ борьбѣ за существованіе. Французскіе антропологи называютъ ихъ негрилами (Nègrilles). Имѣющіяся объ этихъ племенахъ свѣдѣнія вообще отрывочны и достаточно полной монографіи, хотя бы объ одномъ изъ нихъ, мы не имѣемъ.

Литература. Quatrefages, «Les Pygmées», (1887); Ranke, «Der Mensch» (2-е изд., II т.); H. Panckow, «Ueber Zwergvölker in Africa und Süd-Asien» («Zeit. der Gesell. für Erdkunde», XXVII, 1892); Lenz, «Ueber die sogenan. Zwergvölker Afrikas» («Schriften d. Vereins zur Verbreitung naturwiss. Kenntnisse in Wien», 1894). *Д. А.*

Карлингфордъ (лордъ Чичестеръ Фортескью Carlingford)—англ. политическій дѣятель, род. въ 1823 г., съ 1847 г. былъ членомъ палаты общинъ, въ 1874 г. перешелъ въ палату лордовъ. Въ первомъ кабинетѣ Гладстона былъ секретаремъ по дѣламъ Ирландіи

и президентомъ департамента торговли, во второмъ — лордомъ-хранителемъ малой печати и президентомъ тайнаго совѣта.

Карлинское (Покровское)—с. Симбирской губ., Сенгилеевскаго у., при рр. Вязовкѣ и Гущѣ. Жит. 3405, дв. 579; раскольничья часовня, базары, школа, 12 лавокъ, кожевня и кирпичный зав.

Карлинъ или *Каролинентальъ* (чешск. Karlín, нѣм. Karolinenthal)—г. въ Чехіи, представляющій собою предмѣстье Праги, между Жижковымъ верхомъ и правымъ берегомъ р. Влтавы; соединенъ съ городомъ посредствомъ конно-желѣзной пути. Около 18 тыс. жителей. Возникновеніе К. относится къ первымъ годамъ послѣ парижскаго мира 1815 г., когда въ Чехіи начался усиленный ростъ населенія, торговли и промысловъ. Прежде эта мѣстность называлась «na Špitalsku», потому что здѣсь съ XVI в. былъ госпиталь св. Павла для чумныхъ и заразныхъ больныхъ. Чешское и нѣмецкое реальныя училища, коммерческое училище, ремесленное училище; много промышленныхъ заведеній, напр., для производства машинъ, аппаратовъ сахарнозаводскихъ, несгораемыхъ шкафовъ, химическихъ продуктовъ, шоколада и т. д. *Ир. П.*

Карлинъ (карлино) — золотая монета, впервые выбитая Карломъ I анжуйскимъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ; называется иногда и *салютомъ*. Вѣсилъ $^1/_4$ унціи. Карлъ I и Карлъ II чеканили и $^1/_2$ К. и серебряные К. Впослѣдствіи карлины стали счетной монетой $= ^1/_2$ тарина $= 10$ гранъ. Въ началѣ настоящаго столѣтія серебряные К. снова биты въ нѣкоторыхъ итальянскихъ государствахъ.

Карлисты или *апостолики*—реакціонная политическая партія въ Испаніи, образовавшаяся послѣ изданія Фердинандомъ VII такъ наз. прагматической санкціи (29 мая 1830), въ силу которой, вопреки господствовавшему съ 1713 г. салическому закону, наслѣдницею престола провозглашалась дочь короля, Изабелла, а братъ его, донъ-Карлосъ, устранялся отъ престолонаслѣдія (см. Испанія, XIII, 413). Послѣ смерти Фердинанда VII, въ 1833 г., вся Испанія раздѣлилась на двѣ враждебныя партіи, изъ которыхъ одна, поддерживавшая права донъ-Карлоса и его наслѣдниковъ, получила названіе «К.», а другая, стоявшая на сторонѣ Изабеллы и ея матери регентши, Маріи-Христины—«христиносовъ». Между ними вспыхнула гражданская борьба, опустошавшая страну въ теченіе 6 лѣтъ (1833—1839). На сторонѣ донъ-Карлоса стояли преимущественно низшіе классы населенія, руководимые фанатическимъ духовенствомъ, и горцы сѣверныхъ провинцій, главнымъ образомъ Баскскихъ, подозрительно относившіеся къ централизаціоннымъ стремленіямъ мадридскаго правительства и надѣявшіеся, при помощи донъ-Карлоса, отстоять свою мѣстную независимость и свои фуэросы, тогда какъ Марія-Христина и ея дочь находили поддержку въ либеральной партіи, населеніи Мадрида, городскомъ и военномъ сословіи. К. господствовали въ сѣв. и сѣв.-зап. части Испаніи, а христиносы — въ юго-вост. и въ самой столицѣ. Борьба этихъ двухъ партій привлекала вниманіе всѣхъ европейскихъ правительствъ, при чемъ Россія, Австріи, Пруссія и итальянскіе дворы склонялись на сторону К., а Англія съ Франціей—христиносовъ. Возстаніе К. началось въ Баскскихъ провинціяхъ въ первыхъ числахъ октября 1833 г.: донъ-Карлосъ былъ провозглашенъ королемъ Испаніи, подъ именемъ Карла V. Возстаніе быстро охватило всѣ Баскскія провинціи, Наварру и проникло въ Старую Кастилію, гдѣ главнымъ агитаторомъ былъ священникъ Мерино. Положеніе правительства сдѣлалось особенно труднымъ съ того времени, когда во главѣ инсургентовъ сталъ народный герой Зумалакареги (см.), обладавшій организаторскими способностями и съумѣвшій создать изъ нестройныхъ отрядовъ дисциплинированную армію, численность которой безпрестанно увеличивалась. Христиносскіе генералы — Кордоба, Мина, Кеседа и др.—большей частью терпѣли пораженія. Донъ-Карлосъ, изгнанный изъ Испаніи еще при жизни брата, за сопротивленіе прагм. санкціи, и нашедшій пріютъ въ Португаліи, у своего родственника, донъ-Мигуэля, явился теперь на театръ военныхъ дѣйствій и сталъ во главѣ своей партіи. Онъ обѣщалъ отдѣльнымъ провинціямъ различныя льготы и автономію, сообразуясь съ особыми стремленіями каждой изъ нихъ; благодаря этому, движеніе К. быстро распространилось и въ Арагоніи и Каталоніи, гдѣ предводителемъ К. сталъ талантливый Кабрера (см.). Почти вся Испанія до р. Эбро находилась въ рукахъ К. Успѣхи К. продолжались и послѣ смерти Зумалакареги. Въ 1836 г. карлистскій генералъ Гомесъ доходилъ даже до Кордовы. Успѣхамъ К. много способствовали раздоры среди самихъ христиносовъ, по поводу изданія новой конституціи. Дѣла приняли иной оборотъ въ 1837 г., когда во главѣ христиносовъ стали энергичные вожди—Эспартеро и Нарваэсъ. Донъ-Карлоса, двинувшагося къ Мадриду, Эспартеро заставилъ отступить; затѣмъ онъ самъ началъ наступательныя дѣйствія, нанесъ К. рядъ пораженій, оттѣснилъ ихъ въ Пиренеи, усмирилъ большую часть сѣверныхъ провинцій. Въ средѣ К., между тѣмъ, начались кровавые раздоры, послѣдствіемъ которыхъ было заключеніе главнокомандующимъ арміи К., Марото, договора (31 августа 1839, въ Вергарѣ) съ Эспартеро и признаніе имъ королевой Изабеллы. Примѣру его послѣдовали и др. генералы К., и съ тѣхъ поръ дѣло К. можно было считать проиграннымъ. 15 сент. донъ-Карлосъ принужденъ былъ оставить Испанію и перейти на французскую территорію; Людовикъ-Филиппъ назначилъ ему мѣстопребываніемъ г. Буржъ. Кабрера продолжалъ еще борьбу противъ христиносовъ, но въ слѣдующемъ году и онъ долженъ былъ удалиться изъ Испаніи. Партія К., однако, не исчезла, какъ не исчезли въ обществѣ клерикально-абсолютистическія тенденціи и тѣ источники, изъ которыхъ К. черпали свои силы: невѣжество народныхъ массъ, глубокое вліяніе на нихъ фанатическаго духовенства, традиціонныя стремленія отдѣльныхъ провинцій къ партикуляризму и поддержанію старинныхъ вольностей. К. то усиливались, то ослабѣвали, смотря по тому, насколько великъ былъ престижъ правитель-

ственной власти, и продолжали видѣть въ наслѣдникахъ донъ-Карлоса своихъ вождей и истинныхъ монарховъ. Претендентомъ на исп. престолъ, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, явился графъ Монтемолинъ, сынъ донъ-Карлоса, принявшій имя Карла VI; но попытка его высадиться въ Испаніи была отражена О'Доннелемъ. Въ эпоху, слѣдовавшую за сент. революціей 1868 г., К. вступаютъ въ борьбу съ республиканской партіей и особенно усиливаются въ періодъ правленія Амедея (1870—1873) и кратковременнаго существованія испанской республики (1873—74). Вождемъ ихъ становится новый претендентъ, тоже донъ-Карлосъ, принявшій имя Карла VII. 3 іюля 1873 г. онъ появился въ сѣв. провинціяхъ Испаніи и въ короткое время организовалъ 12-тысячную армію изъ своихъ приверженцевъ въ Наваррѣ, Бискайѣ, Арагоніи и Каталоніи, поручивъ начальствованіе надъ нею генераламъ Доррегарэ, Эліо, Сабальзу, священнику Санта-Крусу и др. Отъ клерикаловъ и монархистовъ сосѣднихъ странъ, особенно Франціи, онъ получалъ помощь въ видѣ денегъ, оружія и боевыхъ припасовъ. Въ борьбѣ съ республиканской Испаніей К. проявили дикую жестокость и варварство, разрушая желѣзныя дороги, дѣлая нападенія на желѣзнодорожные поѣзда, истребляя селенія и ихъ жителей огнемъ и мечемъ. Попытки генераловъ республиканской арміи, напр. Маріонеса, остановить движеніе К. бо́льшею частью были неудачны. Такъ шло дѣло до провозглашенія Альфонса XII королемъ Испаніи (29 дек. 1874), давшаго правительству большую прочность. Лѣтомъ 1875 г. соединенныя арміи генераловъ Мартинеса Кампоса и Ховельяра нанесли рядъ пораженій К., отняли у нихъ крѣпость Кантавьеху, вынудили ихъ очистить Каталонію и Валенсію; наконецъ, генералы Кезадо и Маріонесъ взятіемъ Викторіи (8 іюля 1875), Сео де-Урхеля (26 августа) и Эстельи (19 февраля 1876) окончили карлистскую войну. 28 февраля 1876 г. донъ-Карлосъ принужденъ былъ покинуть Испанію и удалиться во Францію. Послѣдствія карлистской войны для Испаніи были самыя гибельныя и выразились въ разстройствѣ финансовъ, упадкѣ кредита, ослабленіи авторитета правительственной власти и огрубѣніи народныхъ нравовъ. Баскскія провинціи и Наварра, служившія главнымъ очагомъ К. возстанія, были наказаны лишеніемъ своихъ исключительныхъ правъ и привилегій. Ср. H. Reinaud, «Hist. de l'Espagne depuis la mort de Charles III jusqu'a nos jours» (Пар., 1878); Cherbuliez, «L'Espagne politique» (П., 1874); Bonilla, «La guerre civile en Espagne» (П., 1875); Leopold, «Spaniens Bürgerkrieg» (Ганнов., 1875); Lauser, «Geschichte Spaniens vom Sturze Isabellas bis zur Thronbesteigung Alfons» (Лпц., 1877); Hubbard, «Hist. contemporaine de l'Espagne» (П., 1863—1883). *В. П—ій.*

Карлова (Оттонъ Karlowa)—современный романистъ, профессоръ въ Гейдельбергѣ, извѣстный особенно своей обширной «Römische Rechtsgeschichte» (Лпц., 1885—1893), представляющей обзоръ результатовъ новѣйшихъ работъ по римскому праву. Написалъ еще: «Beiträge zur Gesch. d. röm. Civilprocess» (1865); «Die Formen der Römischen Ehe und Manus» (1868); «Das Rechtsgeschäft und seine Wirkung» (1877) и др. *В. Н.*

Карлова (Теодоръ-Рудольфъ-Фердинандъ Karlowa)—нѣм. морякъ, род. въ 1844 г., въ 1871 г. поступилъ капитаномъ на службу гамбурго-американскаго Paketfahrt-Gesellschaft, извѣстенъ систематическою разработкою вопроса объ успокоеніи морскихъ волнъ съ помощью масла. Предложенные имъ для этого пріемы получили всеобщее распространеніе въ морской практикѣ. Его соч. «Die Verwendung von Oel zur Beruhigung der Wellen» (Гамб., 1888) переведено на мн. языки.

Карловацъ (хорв. Karlovac, мадяр. Károlyváros)—городъ и крѣпость въ Хорватіи, въ Загребскомъ комитатѣ, на р. Кульпѣ; станція Загребско-Фіумской ж. д. и мѣсто пребыванія православнаго епископа. Ж. около 6000; 5 церквей, спиртовой зав., вальцовыя мельницы, прогимназія, реальная прогимназія. Какъ самый богатый и важный торговый гор. Хорватіи и главное складочное мѣсто для Босніи, К. велъ прежде оживленную торговлю рогатымъ скотомъ, виномъ, мукой, сырыми продуктами, въ особенности хлѣбомъ и деревомъ; развито также судоходство и судостроительство. Послѣ проведенія жел. дороги и послѣ опустошительнаго пожара торговля стала падать. *Ир. П.*

Карловицъ (Carlowitz)—старинный дворянскій родъ въ Германіи и Австріи, извѣстный съ XIV в. въ двухъ линіяхъ: Цушендорфъ (до 1759) и Бортенъ. Къ первой принадлежали *Николай* К., въ 1550 г. епископъ мейссенскій, ревностный противникъ реформаціи, и племянникъ сго *Гансъ* К., въ 1558 г. ведшій послѣднюю дворянскую междоусобицу въ Саксоніи, извѣстную подъ названіемъ *кабаньей войны* (Saukrieg). Къ линіи Бортенъ принадлежали *Георгъ* (1471—1550) и его племянникъ *Христоферъ* К. (1507—78), игравшіе большую роль какъ вліятельные совѣтники герцоговъ Георга Бородатаго (потомъ курфюрста), Генриха Благочестиваго, Морица и Августа саксонскихъ. Ср. von Langenn, «Christoph von Carlowitz. Eine Darstellung aus dem XVI Jahrh.» (Лпц. 1854). Съ 1841 г. существуетъ родовой союзъ К. и богатый фамильный ихъ архивъ въ Дрезденѣ. Исторію рода К. написалъ Освальдъ К. (1875).

Карловицъ (Альбертъ Carlowitz, 1802—1874)—саксонскій государ. дѣятель, въ сороковыхъ годахъ предводитель консервативно-аристократической партіи въ первой сакс. палатѣ; въ 1846 г. назначенъ мин-мъ юстиціи. Во время мартовскихъ волненій 1848 г. въ Лейпцигѣ К. былъ посланъ туда съ неограниченными полномочіями. Не смотря на то, что волненіе было направлено противъ политики К., безпристрастный докладъ его побудилъ короля призвать новый, либеральный кабинетъ. Въ ландтагѣ 1849 — 50 гг. К. энергично, но тщетно возставалъ противъ политики Бейста, осуждая выходъ Саксоніи изъ «союза трехъ королей». Вслѣдъ затѣмъ К. вступилъ на прусскую службу и былъ на эрфуртскомъ парламентѣ уполномоченнымъ отъ союзнаго совѣта прусско-герман. союза. Позже К. былъ

членомъ прусской палаты депутатовъ и перваго рейхстага сѣверо-германскаго союза. Напеч. поэтическую обработку «Иліады» (Лейпцигъ, 1844).

Карловицъ (Гансъ-Карлъ von Carlowitz, 1645—1714) — служилъ по горной части въ Саксоніи, оберберггауптманомъ во Фрейбергѣ; авторъ перваго стараго лѣсоводственнаго сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ: «Sylvicultura oeconomica, oder Hausswirthschaftliche Nachricht und Naturmässige Anweisung zur wilden Baumzucht» (1713; 2-е изд. 1732).

Карловичъ (Владиславъ Михайловичъ, 1834—1892)—военный инженеръ, ген.-м., учился въ инженерномъ училищѣ и въ николаевской инженерной академіи; по окончаніи курса, состоялъ репетиторомъ, а затѣмъ — адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ строительнаго искусства при названной академіи (1867—1877); послѣ 10-лѣтняго промежутка снова преподавалъ тотъ же предметъ въ николаевской инженерной академіи, какъ заслуженный профессоръ (1887—1892). К. былъ преемникомъ И. Е. Андреевскаго по званію товарища предсѣдателя въ обществѣ охраненія народнаго здравія, которому онъ представилъ весьма цѣнный проектъ образцовой земской больницы, обществомъ, послѣ тщательнаго обсужденія, одобренный; онъ же предсѣдательствовалъ въ особой коммиссіи, образованной при обществѣ для изысканія общественныхъ работъ населенію, пострадавшему отъ неурожая. Гл. труды К.: «Основанія и фундаменты» (съ атласомъ чертежей, СПб., 1869—удостоено михайловской преміи отъ николаевской инженерной академіи); «Постройка Адмиралтейской набережной въ С.-Петербургѣ» (СПб., 1877); «Строительная памятная книжка на 1878 г.» (СПб. 1878); «Курсъ строительной механики» (СПб., 1891).

Карловичъ (Янъ, Иванъ Александровичъ)—выдающійся польскій этнографъ и филологъ. Род. въ 1836 г., учился въ московскомъ университетѣ, затѣмъ занимался исторіею и музыкою въ Парижѣ, Гейдельбергѣ, Брюсселѣ. Состоитъ членомъ краковской академіи. К. примыкаетъ къ передовому народническому направленію; написалъ много цѣнныхъ въ научномъ отношеніи статей въ «Ateneum», «Pamiętnik Fizyjograficzny», «Wisła», «Melusine». Главныя изъ нихъ: «O chacie polskiej» (IV т. «Pamiętnik», 1884 г.) и «O imionach własnych polskich miejsc i ludzi» («Pamiętnik» V, 1885 и VI, 1886). Въ послѣднемъ трудѣ обслѣдованы польскія мѣстныя и личныя собственныя имена и любопытныя проявленія народной этимологіи. Съ 1889 г. К. сталъ редактировать польскій этнографическій журналъ «Вислу» и высоко поставилъ это изданіе. Въ т. XI и XII «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej» (изд. краковской акад. наукъ) К. издалъ «Podania i bajki ludowe zebrane na Litwie»—цѣнный сборникъ литовскихъ и бѣлорусскихъ сказокъ. Онъ писалъ также статьи историко-литературныя (въ «Атенеумѣ») и публицистическія (прекрасная статья о шляхтѣ въ «Ognisko» 1882 г.). *Н. Сумцовъ.*

Карловичъ (Karlowitsch)—псевдонимъ писателя Гербель-Эмбаха (VIII, 453).

Карловка—м. Полтавской губ., Константиноградскаго у., при р. Орчикѣ, въ 24 в. отъ у. г. Въ царствованіе Анны Іоанновны К. основана фельдмаршаломъ Минихомъ, которому было пожаловано 100 т. дес. земли. Въ 1741 г. имѣніе отобрано въ казну и пожаловано въ 1743 г. гр. Разумовскому. Нынѣ имѣніе К. принадлежитъ наслѣдникамъ вел. кн. Екатерины Михаиловны. Хозяйство ведется на пространствѣ 58 т. дес. Винокурен. зав., крупчатная паровая мельница, крахмальный зав., питомники лѣсныхъ и садовыхъ деревьевъ. Дворовъ 664, жит. 3588. Прв. црк., 3 учил., больница, аптека, 6 лвк., базары 2 раза въ нед., 4 ярмарки въ году.

Карловцы (сербск. Кáрлóвци, мад. Karlócz, нѣм. Karlowitz, лат. Carlovicia)—городъ въ бывшей Славонской Военной Границѣ (Срѣмскомъ комитатѣ), въ Венгріи, на правомъ берегу Дуная и у подошвы Фрушкой горы, резиденція православнаго архіепископа (патріарха), съ православнымъ каѳедральнымъ соборомъ, римско-католическую церковью, патріаршимъ дворцомъ. Населеніе—около 5000 чел.—занимается разведеніемъ крупнаго скота и свиней и торговлей. Православная духовная семинарія, гимназія, лицей. К. получили свое значеніе лишь со времени перехода сербовъ въ Венгрію, преимущественно какъ мѣстопребываніе православнаго архіепископа. Во время революціи 1848 — 1849 г. Карловцы были главнымъ очагомъ сербскаго возстанія противъ мадьяръ. Въ исторіи этотъ городъ извѣстенъ благодаря мирному договору (Карловицкій миръ), который, въ январѣ 1699 г., былъ заключенъ между Россіею, Австро-Венгріей, Польшею и Венеціей съ одной стороны и Турціей —съ другой. За Россіею остались г. Азовъ и принадлежащая къ нему область; Польша получила Каменецъ, Подолію и Украйну и отказалась отъ своихъ завоеваній въ Молдавіи; Австрія получила Семиградіе и мѣстность Бочка между Тисой и Дунаемъ; Порта сохранила за собой укрѣпленный г. Темешваръ; Венеція получила Морею, Санта-Мауру и Эгину и отдала Турціи Лепанто, Превезу и др.; въ Далмаціи она удержала шесть завоеванныхъ крѣпостей, а въ Архипелагѣ—о-ва, которые были въ ея власти до начала войны. По этому миру Австрія получила назадъ почти все, что Турція успѣла у нея отвоевать въ теченіе двухъ столѣтій.

Карломанъ: 1) *старшій сынъ* франкскаго майордома, Карла Мартела. По раздѣлу, сдѣланному отцомъ передъ смертью (741), К. получилъ въ свое управленіе, въ качествѣ майордома (см.), Австразію, Аллеманію и Тюрингію. Вмѣстѣ съ братомъ, Пипиномъ Короткимъ, и отдѣльно отъ него онъ предпринималъ удачные походы противъ Аквитаніи, Баваріи, Саксоніи и аллемановъ. Созванные имъ духовные соборы (особенно соборъ въ Лестинѣ, ок. Шарлеруа, въ Бельгіи, вѣроят. въ 743 г.) упорядочили отношеніе свѣтской власти къ церковному землевладѣнію, потрясенному мѣрами Карла Мартела (см.), и опредѣлили, на какихъ условіяхъ и при какихъ обстоятельствахъ церковныя земли могутъ поступать въ прекарію (см.) свѣтскимъ лицамъ. Въ 747 г. К. оставилъ правленіе и, поручивъ своего сына

Дрогона Пипину, который лишилъ его отцовскихъ земель, отправился въ Римъ и построилъ тамъ монастырь св. Сильвестра (на Monte Oreste). Проживъ здѣсь нѣкоторое время, Карломанъ переселился въ знаменитый м-рь св. Бенедикта на Монте-Кассино и тамъ постригся въ монахи. Въ 753 г., когда папа Стефанъ II (III) обратился къ Пипину съ просьбой защитить его отъ лангобардовъ, К.—вѣроятно, по внушенію аббата своего м-ря, на котораго, въ свою очередь, вліялъ лонгобардскій король Айстульфъ—явился къ брату въ г. Кіерси (Carisiacum на р. Уазѣ), чтобы противодѣйствовать просьбамъ папы. Миссія эта не удалась. Пипинъ отправился въ Италію на помощь папѣ, оставивъ К. въ г. Вьеннѣ; здѣсь К. заболѣлъ и умеръ, вѣроятно въ 754 г. Тѣло его, по приказанію Пипина, было перевезено на Монте-Кассино. См. H. Hahn, «Jahrbücher d. fränkischen Reiches 741—752»; G. Waitz, «Deutsche Verfassungsgeschichte» (III т., 2-е изд., Берл. 1883, стр. 31—48); Fustel de-Coulanges, «Les transformations de la royauté pendant l'époque carolingienne» («Histoire des institutions politiques de l'ancienne France», т. VI, стр. 192—197); см. также Карлъ Мартелъ.

2) *Второй сынъ* Пипина Короткаго, младшій братъ Карла Великаго, род. въ 751 г. По раздѣлу, сдѣланному Пипиномъ передъ смертью (768), К. получилъ Эльзасъ, Бургундію, Прованс, такъ назыв. Готію, вост. часть Аквитаніи, Аллеманію и, вѣроятно, южныя части Австразіи и Нейстріи. Съ самаго начала царствованія между братьями установились дурныя отношенія (см. Карлъ Великій). Во время похода Карла въ 769 г., для усмиренія возстанія въ Аквитаніи, Карломанъ не оказалъ ему обѣщанной помощи, чѣмъ навлекъ на себя обвиненіе въ вѣроломствѣ. Состоявшееся въ 770 г. (благодаря матери Карломана, Бертѣ) соглашеніе между братьями, позволившее имъ нѣкоторое время дѣйствовать согласно относительно итальянской политики, скоро снова распалось — вѣроятно, въ связи съ дѣлами Италіи, гдѣ К. былъ болѣе склоненъ поддерживать лангобардовъ, а Карлъ—папу. Между братьями готова была вспыхнуть война, когда, 4 дек. 771 г., К. умеръ. См. Abel-Simson, «Die Jahrbücher d. fränkischen Reiches unter Karl d. Grossen» (ч. I, 2 изд., 1887, гг. 768—771). *Ѳ. С.*

3) *Старшій сынъ* Людовика Нѣмецкаго, въ 856 г. получилъ въ управленіе восточныя мархіи; до 872 г. не разъ возставалъ противъ отца; послѣ смерти его (876), по договору съ братьями, Людовикомъ Младшимъ и Карломъ Толстымъ, получилъ Баварію, Каринтію, Паннонію, Чехію и Моравію. Въ томъ же году онъ предпринялъ походъ въ Италію, въ Павіи (877) провозглашенъ былъ королемъ итальянскимъ, но, разбитый параличемъ, въ 879 г. уступилъ Италію брату своему Карлу, оставивъ незаконному сыну своему, Арнульфу, Баварію.

Карлосъ—два о-ва въ Финскомъ зал.: 1) *Малый К.* въ Ревельскомъ зал., длиною $2^1/_2$ в., шир. 250 с. 2) *Большой К.*, западнѣе Малаго, $2^1/_2$ в. въ окружности. Оба безлѣсны, низменны; между ними каменистая отмель, которая тянется на Ю до материка. На С отъ малаго К. выдается рифъ на протяженіи 700 саж., при глубинѣ надъ нимъ отъ 5 до 27 фт. Онъ служитъ много лѣтъ для ученій артиллерійской тактической эскадры.

Карлосъ (донъ) — инфантъ испанскій, сынъ Филиппа II и первой жены его Маріи Португальской; род. въ 1545 г. Черезъ 4 дня послѣ рожденія К., мать его умерла, а отецъ, находившійся по большей части въ отсутствіи изъ Испаніи, въ теченіе слѣдовавшихъ затѣмъ 14 лѣтъ рѣдко видѣлъ сына и мало интересовался его судьбой. Заботы о воспитаніи К. возложены были на сестру Филиппа II, донью Хуану, управлявшую государствомъ въ отсутствіе короля. Болѣзненный и хилый отъ рожденія, сдѣлавшійся капризнымъ, раздражительнымъ и тщеславнымъ подъ вліяніемъ придворной лести и раболѣпства, К. не отличался способностями и проявлялъ мало охоты къ ученью, которымъ руководилъ ученый донъ Онорато Хуанъ. Наряду съ этими чертами характера онъ проявлялъ, однако, мягкосердечіе, щедрость и мужество. Въ 1558 г. Филиппъ собирался женить сына на Елизаветѣ Валуа, дочери короля Генриха II, но потомъ перемѣнилъ рѣшеніе и предпочелъ самъ жениться на невѣстѣ сына. Бракъ этотъ (1560) произвелъ на К. самое непріятное дѣйствіе. Молодая королева вскорѣ послѣ замужества стала выказывать дружеское расположеніе къ К., а онъ за это выражалъ ей свою признательность подарками. Филиппъ сталъ проявлять ревность, которая, вмѣстѣ съ другими обстоятельствами, имѣла роковыя послѣдствія для К. 22 февр. 1560 г. Филиппъ потребовалъ отъ кортесовъ присяги въ вѣрности К., какъ принцу Астурійскому и наслѣднику престола, но немного позже отправилъ его въ алькальскій университетъ, съ тѣмъ, будто бы, чтобы держать его подальше отъ двора. По возвращеніи своемъ въ столицу К. сталъ вести разгульную жизнь, проявлялъ по отношенію къ своимъ врагамъ то крайнюю запальчивость, то порывы великодушія, съ отвращеніемъ относился къ инквизиціи и не могъ равнодушно видѣть у кормила правленія такихъ лицъ, какъ герцогъ Альба, великій инквизиторъ Эскиноза и др. Въ 1566 г. К. пожелалъ принять участіе въ дѣлахъ правленія, но Филиппъ не допустилъ этого. Самолюбіе К. неоднократно оскорблялось отцомъ. Когда К. пожелалъ жениться на младшей сестрѣ Елизаветы, то Филиппъ не далъ ему на то разрѣшенія. Точно такъ же онъ разстроилъ задуманный К. проектъ женитьбы на дочери импер. Максимиліана, Аннѣ. Встрѣчая явное недоброжелательство со стороны отца, К. сталъ чувствовать къ нему непреодолимую ненависть. Находившійся въ то время въ Мадридѣ посолъ отъ фландрскихъ грандовъ, Монтиньи, знакомый съ отношеніями короля и инфанта, хотѣлъ воспользоваться ими въ интересахъ нидерландской оппозиціи и привлечь К. къ дѣлу возстанія. Кажется, это удалось ему, и К. рѣшилъ или добиться у отца назначенія правителемъ Нидерландовъ, или же, въ случаѣ неудачи, тайно оставить Испанію. Правителемъ Нидерландовъ былъ назначенъ Альба; это возмутило К., и когда Альба явился къ

нему проститься, К. бросился на него съ кинжаломъ; Альба отклонилъ ударъ и обезоружилъ донъ-Карлоса. Съ тѣхъ поръ Филиппъ еще внимательнѣе слѣдилъ черезъ шпіоновъ за каждымъ шагомъ К. Послѣдовавшіе вскорѣ затѣмъ, по приказанію Филиппа, арестъ и тайная казнь Монтиньи окончательно утвердили К. въ мысли о необходимости оставить Испанію. Ему удалось добыть необходимую для побѣга сумму денегъ; но онъ считалъ нужнымъ получить предварительно отпущеніе грѣховъ, имѣя въ виду, главн. образомъ, задуманное противъ отца возстаніе. Одинъ изъ монаховъ выдалъ его тайну королю; точно также поступилъ и побочный дядя К., донъ-Хуанъ, которому счелъ возможнымъ довѣриться (въ началѣ янв. 1568). Въ довершеніе всего, 17 января директоръ мадридскихъ почтъ донесъ королю о данномъ ему инфантомъ приказаніи приготовить 8 лошадей для выѣзда изъ Испаніи. Послѣ этого король собралъ совѣтъ богослововъ, для рѣшенія вопроса, какъ поступить съ преступнымъ инфантомъ, хотя рѣшеніе, какъ всегда, у него уже заранѣе было приготовлено. На другой день, 18 января, онъ не показалъ и вида, что подозрѣваетъ К.; но въ ту же ночь, когда инфантъ спалъ, король, въ сопровожденіи свѣтскихъ и духовныхъ сановниковъ, вошелъ въ его спальню. У К. отнято было оружіе, ящикъ съ секретными бумагами; были приняты мѣры предосторожности, чтобы не дать ему возможности лишить себя жизни, и у дверей поставлена стража, которой велѣно было не допускать никакихъ сношеній съ арестованнымъ принцомъ. Вѣсть объ арестѣ Карлоса произвела подавляющее впечатлѣніе и на испанское общество, и на европейскіе дворы. Нѣсколько дней спустя, Филиппъ поручилъ государственному совѣту составленіе обвинительнаго акта противъ К. Акты по дѣлу К. исчезли, и о ихъ содержаніи можно только догадаться. К. умеръ 24 іюля 1568 г. Была ли эта смерть естественной, или Карлосъ былъ умерщвленъ по приказанію короля — остается тайной. Въ виду разногласій и противорѣчій, которыми изобилуютъ источники о донъ-Карлосѣ, историки и поэты рисуютъ личность его самыми различными чертами, но всѣ согласны съ тѣмъ, что въ печальной участи инфанта отвѣтственность падаетъ въ значительной степени на мрачнаго и жестокаго Филиппа II. Личность К. служила сюжетомъ для драматическихъ произведеній Хименеса де-Энсизо и Монтальвана въ Испаніи, Шенье, Альфіери, Отвея и Шиллера — въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Литература. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи Испаніи и Филиппа II, см. «Historia del principe D. Carlos hijo, primogenito del rey de España Philippe II» («Coleccion de Documentos ineditos», XIII, XV, XVIII, XXIV, XXVIII); Gachard, «D. Carlos et Philippe II» (Брюссель 1863); C. d. Moüy, «D. Carlos et Philippe II» (П. 1863); S. Guell y Renté, «Philippe II et D. Carlos devant l'histoire» (П., 1876). *В. П—ій.*

Карлосъ (донъ-Карлосъ-Марія-Исидро де-Бурбонъ) — испанскій инфантъ, сынъ короля Карла IV и младшій братъ Фердинанда VII (1788—1855). Вмѣстѣ съ братомъ К. былъ завлеченъ Наполеономъ въ Байонну, гдѣ принужденъ былъ отречься отъ своихъ правъ. Въ 1814 г., послѣ реставраціи Бурбоновъ, К. вернулся въ Мадридъ и женился на дочери португальскаго короля Іоанна VI, отъ которой имѣлъ трехъ сыновей. Въ виду бездѣтности Фердинанда, К. считалъ себя наслѣдникомъ престола. Вокругъ него группировалась партія крайнихъ приверженцевъ абсолютизма и клерикаловъ, извѣстныхъ подъ именемъ апостоликовъ и являвшихся главными виновниками смутъ, тревожившихъ Испанію въ теченіе времени отъ 1820 до 1830 г. О причинахъ, заставившихъ К. оставить Испанію, и объ участіи его въ междоусобной войнѣ—см. Испанія (XIII, 413) и Карлисты. Въ 1844 г. К. отрекся отъ своихъ правъ въ пользу своего старшаго сына. Въ 1847 г. Людовикъ-Филиппъ разрѣшилъ ему удалиться въ его австрійскія владѣнія, гдѣ онъ и провелъ остатокъ своей жизни, подъ именемъ графа Молины. См. Hubbard, «Histoire contemporaine de l'Espagne».

Карлосъ (Луисъ-Фернандо де-Бурбонъ, принцъ астурійскій, графъ Монтемолинъ) — внукъ испанскаго короля Карла IV, послѣ отреченія отца своего Донъ-К. (см. выше) претендентъ на исп. престолъ, род. въ 1818 г. Его приверженцы, монтемолинисты, надѣялись бракомъ К. съ юной королевой Изабеллой покончить династическую распрю, но старанія ихъ въ этомъ направленіи не увѣнчались успѣхомъ. Къ 1849 г. К. сдѣлалъ попытку тайкомъ пробраться чрезъ Францію въ Испанію, но былъ задержанъ въ Перпиньянѣ и высланъ назадъ въ Англію. Въ 1850 г. К. вступилъ въ бракъ съ Маріей-Каролиной, сестрой короля Обѣихъ Сицилій. Въ 1860 г. онъ уговорилъ губернатора Балеарскихъ острововъ, Ортегу, сдѣлать въ его пользу военную демонстрацію. Ортега, съ отрядомъ въ 3000 чел., не знавшихъ назначенія экспедиціи, высадился въ Тортозѣ и провозгласилъ графа Монтемолина испанскимъ королемъ Карломъ VI. Демонстрація потерпѣла полнѣйшую неудачу. Ортега былъ казненъ, а К. и младшій его братъ, донъ-Фернандо-Марія-Хозе (род. 1824), послѣ отреченія отъ правъ на престолонаслѣдіе, были выпущены на свободу. Потрясенія, испытанныя въ этой кампаніи, вскорѣ свели въ могилу обоихъ братьевъ и ихъ женъ, въ періодъ времени между 2 и 14 января 1861 г. Претендентомъ былъ объявленъ второй сынъ донъ-К. старшаго, Хуанъ (1823—1887), послѣ революціи 1868 г. уступившій свои права сыну своему, донъ-К. (см. ниже).

Карлосъ (герцогъ мадридскій)—претендентъ на испанскій престолъ, правнукъ Карла IV, род. въ 1848 г. Претендентомъ, подъ именемъ Карлъ VII, выступилъ послѣ отреченія своего отца Хуана, въ 1868 г. Три возстанія (1869, 1870, 1872), поднятыя въ его пользу, кончились неудачно. Послѣ отреченія короля Амедея К. опять появился въ Испаніи и одержалъ рядъ побѣдъ надъ правит. войсками (см. Карлисты), но онѣ не послужили ему на пользу: общественное мнѣніе было возмущено его жестокостью по отношенію къ плѣннымъ. Многіе сторонники К. стали покидать его; денеж-

ная поддержка отъ легитимистовъ во Франціи и іезуитовъ изъ Рима стала изсякать; К. былъ вынужденъ оставить Испанію. Отъ брака съ Маргаритой, принцессой пармской, у К. въ 1870 г. родился сынъ Хаиме.

Карлсбадская соль (Sal Carolinense, Sprudelsalz)—см. Карлсбадъ. Натуральная кристаллизованная К. соль, съ полнымъ успѣхомъ, можетъ быть замѣнена болѣе дешевою *искусственною К. солью*, приготовляемою, по россійской фармакопеѣ, изъ 23 частей Natri sulfur. sicci, 3 чч. Natri bicarbonici и 1 части Natri chlorati depurati.

Карлсбадскія постановленія—рѣшенія, принятыя на состоявшемся лѣтомъ 1819 г. въ Карлсбадѣ совѣщаніи германскихъ министровъ (К. конференціяхъ), для подавленія такъ назыв. демагогическаго движенія. Меттернихъ ловко воспользовался общимъ страхомъ, возбужденнымъ, главнымъ образомъ, покушеніями Занда (см.) и Ленинга, чтобы сначала сговориться съ прусскими министрами въ Теплицѣ (1 авг. 1819), а затѣмъ съ представителями наиболѣе надежныхъ, въ его глазахъ, государствъ въ Карлсбадѣ (авг. и начало сент. 1819) относительно общихъ предложеній союзному совѣту. Сущность этихъ предложеній заключалась въ учрежденіи надъ университетами, духомъ преподаванія, дисциплиной студентовъ и тайными ихъ обществами болѣе строгаго надзора, черезъ особыхъ попечителей или правительственныхъ уполномоченныхъ; въ подчиненіи строгой цензурѣ періодическихъ изданій и сочиненій, не превышающихъ 20 печатныхъ листовъ; въ образованіи, для раскрытія «революціонныхъ козней и демагогическихъ обществъ», центральной слѣдственной коммиссіи, и въ истолкованіи ст. 13 союзнаго акта (относившейся къ устройству правленія въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ) въ духѣ поддержанія монархическаго принципа. Путемъ запугиванія членовъ союзнаго сейма удалось, 20 сент., добиться единогласнаго принятія предложеній; многочисленныя оговорки голосовавшихъ не были обнародованы. См. Германія (VIII, 503). Ср. Aegidi, «Aus dem Jah. 1819» (2 изд., Гамб., 1861); von Weech, «Korrespondenzen und Actenstücke zur Geschichte der Ministerkonferenzen von Karlsbad und Wien» (Лпц., 1865).

Карлсбадъ (Karlsbad или Kaiser-Karlsbad; чешск. Karlovy vary) — городъ въ Богеміи и одинъ изъ знаменитѣйшихъ курортовъ Европы, на высотѣ 374 м., въ узкой долинѣ р. Тепль, окруженной высокими лѣсистыми горами. 12033 жит. (1890); производство стальныхъ издѣлій, иголокъ, сахара; католическая, евангелическая и русская православная церкви, синагога, новый городской театръ, лѣтній театръ, кабинетъ для чтенія, книжные магазины; около 900 благоустроенныхъ домовъ, съ 9500 квартирами для пріѣзжающихъ, число которыхъ возрастаетъ безпрерывно: въ 1756 году пріѣзжихъ въ теченіе сезона было 247, въ 1811 г.—1334, въ 1877 г.—15636, въ 1893 г.—35124. К. раздѣляется на двѣ части рѣкою Тепль, черезъ которую переброшено 7 мостовъ. Надъ городомъ замковая гора, съ башней 1608 г., сооруженной на мѣстѣ замка императора Карла IV. Памятникъ Гете; у минеральныхъ источниковъ роскошныя колоннады; много садовъ и загородныхъ гуляній. Воздухъ чистый, здоровый. Средняя температура года 6,25° Ц., весны 9,38°, лѣта 19,15°, осени 9,38°; рѣзкія и быстрыя перемѣны погоды; даже въ серединѣ мая по утрамъ и вечерамъ бываетъ очень прохладно, тогда какъ въ полдень температура высокая. Преобладающіе вѣтры — сѣверные и сѣв.-западные. Влажность воздуха весьма значительная. Всемірную извѣстность К. пріобрѣлъ своими многочисленными теплыми минеральными источниками (40—72,5° Ц.), принадлежащими къ группѣ *горячихъ щелочно-глауберовыхъ водъ*. Источники эти отличаются другъ отъ друга почти одной только температурою. Знаменитѣйшій и въ то же время древнѣйшій и наиболѣе многоводный источникъ Sprudel при температурѣ въ 72,5° Ц., содержитъ на 1000 частей воды 1,298 углекислаго натра, 2,405 сѣрнокислаго натра, 1,042 поваренной соли, 0,186 сѣрнокислаго кали, 0,166 углекислой магнезіи, 0,776 полусвязанной и 0,189 свободной углекислоты. Источникъ этотъ въ минуту доставляетъ свыше 2200 литровъ; отложенія этой воды, затвердѣвая, образуютъ своеобразный камень (Sprudelstein), который полируется, шлифуется и идетъ на разныя поддѣлки. Наряду съ нимъ употребляются еще 16 другихъ источниковъ: Kaiser-Karlsquelle (44,8° Ц.), Marktbrunnen (44,2°), Neubrunnen (57,7°) и др. Вода карлсбадскихъ источниковъ употребляется, главнымъ образомъ, для питья; ванны имѣютъ второстепенное значеніе. На вкусъ вода слабо солоновата, слегка отдаетъ щелочью, но не непріятна. Свѣже взятая вода чиста и безцвѣтна; при 18° Ц. удѣльный вѣсъ ея 1,0053. Употребляется съ замѣчательнымъ успѣхомъ при болѣзняхъ печени, тучности, подагрѣ, катаррѣ и язвѣ желудка, геморроѣ и кишечныхъ катаррахъ. Для успѣха лѣченія большое значеніе имѣетъ регулированіе діэты. Сезонъ—съ апрѣля до октября. Изъ карлсбадской воды получается такъ назыв. *карлсбадская соль* (Sprudelsalz, Sal Carolinense, въ видѣ порошка содержащая въ себѣ всѣ главныя составныя части карлсбадской воды, а въ кристаллахъ—99,3% сѣрнокисл. натра; употребляется самостоятельно и для усиленія дѣйствія воды источниковъ). Кромѣ того приготовляются еще карлсбадскія пастилки (Sprudelpastillen; противъ чрезмѣрнаго развитія кислотъ въ желудкѣ) и мыло (Sprudelseife). Въ К. имѣется еще нѣсколько *углекислыхъ* и два слабыхъ *желѣзныхъ* источника; изъ числа первыхъ заслуживаетъ упоминанія Sauerbrunn, вода котораго употребляется съ виномъ, какъ прохладительное питье, а также для ваннъ. Съ 1843 г. вода карлсбадскихъ источниковъ разсылается въ бутылкахъ. Въ 1892 г. въ торговлю поступило около 1,6 милл. бутылокъ воды, 50000 килогр. карлсбадской соли, 6530 коробокъ пастилокъ и 568 килогр. мыла.

Открытіе источниковъ приписываютъ Карлу IV, хотя, по другимъ, ими пользовались и раньше. Іосифъ I возвелъ К. на степень вольнаго королевскаго города (1707); первое лѣчебное заведеніе выстроено въ 1771 г. Ср. Hertzka, «Karlsbad etc.» (1879), Cartellieri, «Karlsbad

etc.» (1888), Sipocz, «Karlsbad, seine Quellen etc.» (1891), Kafka, «Carlsbad, ses Sources etc.» (1884).

Карлсбергъ—гора вышиною въ 107 м. на Померанской озерной равнинѣ около Оливы, съ прекраснымъ видомъ на море и Швабенталь.

Карлсборгъ (Karlsborg)—шведская крѣпость въ Вестерготландѣ, на скалистомъ мысѣ Ванесъ-удде, на З Веттернскаго оз., у устья Готскаго канала. Заложенный Карломъ XIV въ 1819 г., К. перестроенъ въ новѣйшее время по расширенному плану; здѣсь главный складъ шведской арміи.

Карлсбруннъ (Karlsbrunn, также Freudenthaler Bad или Hinnewider Bad)—курортъ въ австрійской Силезіи; 50 жителей, 12 домовъ для пріѣзжающихъ, купанья. Углекислые желѣзистые источники (7,5° Ц.), у подножія Альтфатера; въ источникѣ Wilhelmsquelle 1,3306 двууглекислаго желѣза на 10000 частей воды. Воды К. прописываются противъ малокровія и нервныхъ болѣзней.

Карлсбургъ (мад. Gyula-Fehervar—лат. Alba Julia или Karoly-Fehervar—лат. Alba Karolina), иначе Бѣлградъ (Weissenburg)—городъ и крѣпость въ Нижне-Бѣлградскомъ (Alsó-Fehér) комитатѣ въ Седмиградіи (Трансильваніи), на правомъ берегу Мароша. Жит. 8167, мадьяръ и румынъ (нѣмцевъ только 897 ч.), въ томъ числѣ православныхъ 1457 ч., уніатовъ 2319 ч., католиковъ 1825 ч., евангелич. исповѣданія 1120 ч., евреевъ 1357 ч. Два монастыря, богословское училище, епископскій лицей, католическая гимназія, археологическій музей, съ богатыми коллекціями. Каѳедральный соборъ въ готическомъ стилѣ, построенный Яномъ Гуніади, съ гробницами фамиліи Гуніади и седмиградскихъ князей, основавшихъ здѣсь несуществующій нынѣ унив. Въ крѣпости Батьяновскій институтъ (см. Батьяни, III, 191) съ обсерваторіей, библіотека, коллекціи монетъ, древностей и минераловъ, монетный дворъ. Довольно значительная торговля хлѣбомъ и виномъ; развито и скотоводство. Вблизи города лежала римская колонія Apulum. Здѣсь часто въ развалинахъ находятъ старинныя монеты и друг. древности. *Ир. П.*

Карлсгамнъ (Karlshamn)—г. въ шведской пров. Блекинге, при Балтійскомъ морѣ и р. Міэ. Болѣе 7 тыс. жит., 2 банка національная школа; большіе спиртовые заводы. Предметы ввоза: табакъ, керосинъ, мануфактуры, удобренія и зерновой хлѣбъ; предметы вывоза: гранитъ, дерево, древесный уголь, свѣжія ягоды и рыба. К. основанъ въ 1664 г.

Карлсдоръ—золотая монета — см. Пистоль и Западно-европейскія монеты (XII, 245).

Карлскрона (Karlskrona) — главный г. шведской пров. Блекинге и военная гавань, при Балтійскомъ м. на Троссенѣ и другихъ о-вахъ, соединенныхъ между собою и съ материкомъ мостами; 21419 жит.; нѣсколько спеціальныхъ морскихъ школъ, 3 банка, нѣсколько фабрикъ; служитъ мѣстопребываніемъ начальника обл. Одна изъ лучшихъ въ Европѣ гаваней; съ большими доками, вырубленными въ гранитѣ, верфями и арсеналами; доступъ къ ней прикрытъ укрѣпленіями Кунгсгольма и др. Въ 1892 г. пришло 1360 судовъ (въ томъ числѣ 587 иностранныхъ), въ 269867 тон. Предметы ввоза: рожь (1,87 мил. кгр.), пшеница (1,2 мил. кгр.), уголь, удобренія, масла, табакъ, сахаръ и ткани; предметы вывоза: доски и планки, балки для рудниковъ, плитнякъ, рыба, полосовое и листовое желѣзо. Основана Карломъ XI въ 1680 г.; въ 1790 г. сгорѣла почти цѣликомъ.

Карлсонъ (Фридрихъ-Фердинандъ Carlson)—извѣстный шведскій историкъ, род. въ 1811 г., былъ проф. въ Упсалѣ; изучивъ положеніе школьнаго дѣла во многихъ государствахъ, заботился, въ качествѣ члена сейма, о лучшемъ устройствѣ его въ Швеціи; управлялъ министерствомъ духовныхъ дѣлъ. Ему принадлежитъ весьма важный и основанный на обширномъ архивномъ матеріалѣ трудъ по исторіи королей изъ Пфальцскаго дома («Sveriges historia under konungarna of Pfalziska huset», 1855—1888), первоначально предназначенный служить продолженіемъ шведской исторіи Гейера въ сборникѣ Геерена и Укерта, но разросшійся до 8 т. Смерть помѣшала К. довести его до конца: онъ прерывается 1706 г. Сынъ К., также историкъ, поставилъ себѣ задачей докончить трудъ своего отца и уже издалъ рядъ спеціальныхъ изслѣдованій по исторіи Карла XII. *Г. Ф.*

Карлсруэ (Karlsruhe)—гл. гор. великаго герцогства Баденъ, на равнинѣ; въ 8 км. къ В отъ берега Рейна. Изящный дворецъ, въ старо-французскомъ стилѣ; передъ нимъ площадь съ 6 фонтанами и памятникомъ вел. герц. Карлу-Фридриху; красивая ратуша. Два парка, дворцовый и Гардтвальдъ (Hardtwald). Высшее техническое учил. (Polytechnikum), одно изъ лучшихъ въ Германіи; художественныя школы, музей художественныхъ произведеній, ботаническій садъ, музей произведеній промышленности и т. д. 49283 жит.; 40% изъ нихъ католики. Промышленность начала развиваться только въ послѣднее время: фбр. машинъ, каретъ, металлическихъ патроновъ, мебели, швейныхъ машинъ, обоевъ, роялей и пр. Довольно оживленная торговля.

Карлстадъ (Karlstad)—гл. г. шведской провинціи Вермландъ, на о-вѣ Тингвалла, въ сѣв. части Венерскаго озера, при устьѣ р. Клаэльфъ; соединенъ двумя мостами съ материкомъ. 8870 жит., гимназія, семинарія для приготовленія учителей народныхъ школъ, банкъ, механическій зав., спичечная и табачная фабрики; вывозъ лѣса и желѣза. К. основанъ въ 1584 г. герц. Карломъ (позднѣе король Карлъ IX), выстроенъ заново послѣ пожара 1865 г.

Карлтонъ (Вильямъ Carleton, 1794 или 1798—1869) — англійскій писатель; готовился къ званію католическаго священника, но перешелъ въ англиканство. Литературная дѣятельность К., ирландца по происхожденію, посвящена правдивому изображенію ирландской жизни. Его «Tales and stories of the Irish peasantry» (анонимно, Дубл. 1830, прод. 1832 г., посл. изд. 1887) встрѣчены были съ большимъ сочувствіемъ. Въ романѣ «Fardorougha the miser» (Дубл. 1839) юморъ мѣстами натянутый, но главные характеры очерчены сильно. Послѣдовавшій за нимъ сборникъ разсказовъ

(Дублинъ, 1841) отличается патетическимъ характеромъ. «Valentine M'Clutchy» (Дублинъ, 1845; заглавіе 3-го изданія, 1859 г.: «Valentine M'Clutchy and Solomon M'Slime, his religious Attorney») имѣлъ своей задачей защиту католическаго духовенства. Тенденціозными произведеніями являются и «Rody the rover» (Дубл. 1845), «The black prophet, a tale of Irish famine» (Дубл. 1847) и «The tithe proctor» (Дубл. 1857). Издавъ романъ «Willy Reilly and his dear Coleen Rawn» (Лонд. 1855), К. переселился въ Америку, гдѣ написалъ «The evil eye» (Дубл. 1860) и провелъ около 10 лѣтъ. Позднѣйшіе труды К., изъ которыхъ многіе изданы уже по смерти его: «Tales of Irish life and character», «The double prophecy, or trials of the heart», «Redmont, Count O'Hanlon, an historical tale», «The fair of Emyvale», «Farm ballads», «Farm Legends», «City Legends», «Amusing Irish tales» (превосходныя народныя стихотворенія на явленія повседневной жизни). Ср. «Stories from Carleton, with an introduction by Yeats» (Л. 1889).

Карлукъ.—Изъ акта 1685 г. видно, что это была единица для клею: «въ мѣшкѣ 65 К. клею, вѣсу 25 гривенокъ», слѣдовательно, на гривенку шло до $2^2/_5$ К., а отсюда вѣсъ К. опредѣляется почти въ 19 зл. *Прз.*

Карлштадтъ или *Каролштадій* (Carolstadius)—два лифляндскихъ дѣятеля XVII в.: 1) *Андрей*, написалъ «Oratio de sacrorum meditatione» (Дерптъ, 1641). 2) *Іоаннъ* (Johannes-Jonae Wermelandus), написалъ: «Oratio de meditatione mortis» (Дерптъ, 1638), «Oratio de liberalitate» (1639) и «Or. de tristitia» (1642).

Карлштадтъ (Karlstadt): 1) см. Драконитесъ (XI, 97); 2) К., собственно Андрей Рудольфъ Боденштейнъ (1480—1541)—борецъ германской реформаціи, учился въ итальянскихъ университетахъ, читалъ лекціи въ Виттенбергѣ, былъ тамъ каноникомъ и архидіакономъ. Сначала противникъ Лютера, К. перешелъ на его сторону и опубликовалъ 152 тезиса противъ схоластиковъ. Когда Лютеръ находился въ Вартбургѣ, К. выступилъ въ Виттенбергѣ за причащеніе подъ обоими видами и уничтоженіе иконъ. Въ 1523 г. онъ оставилъ профессуру; за радикальныя новшества былъ изгнанъ изъ страны, но скоро возвращенъ по ходатайству Лютера, съ запрещеніемъ печатать что-либо. Въ 1527 г., во время спора объ евхаристіи между Лютеромъ и швейцарцами, К. писалъ противъ Лютера и въ 1528 г. оставилъ Саксонію. Въ 1532 г., послѣ долгихъ скитаній, К. пришелъ въ Швейцарію, былъ приходскимъ священникомъ въ Цюрихѣ и профессоромъ въ Базелѣ. См. C. F. Jaeger, «Andreas Bodenstein von Karlstadt» (Штуттгартъ, 1856).

Карлштейнъ (Karlstein) — старинное мѣстечко въ Чехіи, въ 22 км. отъ Праги, на известковой скалѣ; построено Карломъ IV, по плану архит. Матвѣя Аррасскаго, въ 1348—57 г. Имп. Марія-Терезія подарила К. женской дворянской общинѣ въ Градчикѣ, которой онъ до сихъ поръ принадлежитъ. Ср. Mikowéć, «Die Königl. Burg K. in Böhmen» (Ольмюцъ, 1858).

Карлъ (лат. Carolus, нѣм. Karl, голл. Karel, англ. Charles, франц. Charles, итал. Karlo, исп. Carlos, венг. Karoly, чешск. Karel) — имя многихъ государей и принцевъ:

1) Каролинги 522
2) Германско-римскіе императоры 526
3) Короли: Англіи (531), Венгріи (532), Вюртемберга (532), Испаніи (533), Наварры (535), Неаполи (536), Португаліи (536), Румыніи (536), Сардиніи (537), Франціи (537), Швеціи (542).
4) Курфюрсты, вел. герцоги, герцоги и влад. кн. 548
5) Другіе принцы и претенденты. 552

1) Каролинги.

Карлъ Мартеллъ (Молотъ)—франкскій майордомъ, сынъ Пипина Геристальскаго, род. около 688 г. Послѣ смерти Пипина (714) былъ заключенъ въ тюрьму своей мачихой Плектрудой, которая видѣла въ К. опаснаго соперника для своихъ внуковъ и старалась особенно охранять интересы одного изъ нихъ, Теодоальда (Теудальда), назначеннаго Пипиномъ, не смотря на малолѣтство, майордомомъ Нейстріи. Нейстрійцы, недовольные назначеніемъ малолѣтняго майордома, подняли въ 715 г. противъ него возстаніе и выбрали въ майордомы нейстрійца Раганфреда; около того же времени королемъ Нейстріи былъ выбранъ меровингъ Хильперикъ II. Между тѣмъ К. въ августѣ 715 г. бѣжалъ изъ тюрьмы. Найдя себѣ много приверженцевъ въ Австразіи, К. съ тѣхъ поръ энергично и непрерывно преслѣдовалъ двѣ цѣли: 1) сломить сопротивленіе племенныхъ властителей (въ родѣ герцоговъ фризскаго, баварскаго, аквитанскаго) и свѣтскихъ и духовныхъ землевладѣльцевъ-аристократовъ, воспользовавшихся смутами въ семьѣ Пипина для усиленія своей власти; объединить власть надъ Австразіей, Нейстріей и Бургундіей и тѣмъ укрѣпить положеніе дома Пипинидовъ во Франкскомъ государствѣ; 2) оградить государство и церковь отъ язычниковъ-саксовъ, грозившихъ съ СВ, и отъ магометанъ-арабовъ, нападавшихъ съ ЮЗ. Въ 717 г. онъ одержалъ блестящую побѣду надъ нейстрійцами; затѣмъ принудилъ Плектруду сдать ему Кельнъ, возвелъ на престолъ Австразіи меровинга Хлотара, а два года спустя разбилъ Раганфреда, занялъ Парижъ и Орлеанъ и сдѣлался, фактически, властителемъ Австразіи и Нейстріи. Въ это время умеръ кор. Хлотаръ, и К. не затруднился признать номинальнымъ королемъ всего государства Хильперика. Герцогъ аквитанскій Эвдонъ, до тѣхъ поръ стоявшій на сторонѣ враговъ К., заключилъ съ нимъ договоръ и призналъ его майордомомъ, сохраняя, однако, свою самостоятельность. Въ 720 г. ум. Хильперикъ, и на его мѣсто былъ возведенъ семилѣтній Теодерикъ (сынъ Дагоберта Младшаго), именемъ котораго К. правилъ до его смерти, въ 737 г. Въ 725 и 728 г. К. совершилъ два похода въ Баваріо, которая подчинилась ему, но сохранила своего герцога. Въ началѣ 730-хъ гг. подчинилась и Алламанія. Въ 733—4 гг. К. предпринималъ походы противъ языческихъ фризовъ, жившихъ у бер. Сѣв. моря, къ С отъ устья Рейна; результатомъ этихъ походовъ была потеря фризами самостоятельности и распространеніе среди нихъ христіанства. Противъ язычниковъ-саксовъ К. предпринималъ удачные походы въ 718, 720, 724 и 738 г., благодаря чему былъ нѣсколько

сдержанъ ихъ разрушительный напоръ. Еще болѣе настойчиво ограждалъ онъ государство отъ арабовъ, которые въ 720 г. перешли Пиренеи, взяли Нарбонну и осадили Тулузу. Эвдону удалось въ 721 г. отразить ихъ отъ Тулузы, но вслѣдъ затѣмъ изъ-за Пиренеевъ явились новыя массы магометанъ; онѣ проникли въ Септиманію и Бургундію и достигли даже лѣваго берега Роны. Эвдонъ сблизился съ Отманомъ, начальникомъ арабскихъ войскъ, и нарушилъ договоръ съ К. Вслѣдствіе этого К. въ 731 г. два раза переходилъ Луару и опустошалъ Аквитанію; Эвдонъ вынужденъ былъ вновь примкнуть къ К. Въ 732 г., съ ополченіемъ австразійцевъ, нейстрійцевъ и прирейнскихъ племенъ, К. двинулся на встрѣчу арабамъ, разграбившимъ Пуатье и Туръ. Въ октябрѣ 732 г., къ югу отъ Тура, въ милѣ отъ стараго Пуатье, близъ нынѣшняго мѣстечка Сенонъ, произошла знаменитая битва, длившаяся цѣлый день, съ значительнымъ успѣхомъ для франковъ, но безъ рѣшительнаго исхода; однако, въ слѣдующую ночь арабы бѣжали. Благодаря сопротивленію ободреннаго этимъ успѣхомъ К. христіанскаго населенія Пиренеевъ, ихъ дальнѣйшее движеніе къ С было остановлено. Въ 735 г. бургундцы, не охотно подчинявшіеся К., вступили въ сношенія съ арабами и отдали имъ г. Арль. Послѣ похода въ Аквитанію, гдѣ, по смерти Эвдона, К. удалось, по договору съ его сыномъ, Гунольдомъ, установить такія же отношенія, какъ въ Баваріи, К. двинулся въ Бургундію (736), принудилъ бургундцевъ къ вассальной присягѣ и назначилъ новыхъ графовъ (judices) въ Арль. Въ 737 г., послѣ смерти короля Теодерика, К. сталъ править безъ короля. Вслѣдъ затѣмъ арабы потерпѣли отъ К. жестокое пораженіе при р. Берръ, къ Ю отъ Нарбонны; онъ подавилъ возстаніе въ Провансѣ и подчинилъ своей власти всю страну до Марселя. 21 окт. 741 г. К. ум. и похороненъ въ аббатствѣ С.-Дени. Передъ смертью онъ раздѣлилъ свои владѣнія между своими законными сыновьями (отъ Хрошруды), Карломаномъ и Пипиномъ. Отъ наложницы Сванагильды у сего былъ сынъ Грифонъ (см. IX, 741). К. усердно покровительствовалъ распространенію христіанства среди язычниковъ (особенно фризовъ), оказывалъ дѣятельную поддержку Бонифацію и былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ папой Григоріемъ III; послѣдній обращался къ К., получившему отъ папы санъ римскаго «патриція» (т. е. охранителя Рима), за помощью противъ лонгобардовъ и думалъ о подчиненіи К. Рима, на извѣстныхъ условіяхъ. Эта мысль была оставлена, такъ какъ К. не счелъ возможнымъ подать папѣ помощь противъ лонгобардовъ, бывшихъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ К. Среди духовенства Франкскаго государства Карлъ не былъ любимъ; стремясь сломить оппозицію аристократіи, въ рядахъ которой было и высшее духовенство, онъ смѣщалъ нѣкоторыхъ духовныхъ съ ихъ каѳедръ, ставя на ихъ мѣсто преданныхъ ему свѣтскихъ людей; въ противность церковнымъ предписаніямъ, въ однѣхъ рукахъ соединялось по нѣскольку каѳедръ и земельныхъ владѣній; церковныя земли отдавались и прямо въ прекарію (см.) свѣтскимъ лицамъ. Произвольныя мѣры К., не оставшіяся безъ значительнаго вліянія на развитіе во Франкскомъ государствѣ такихъ феодальныхъ формъ, какъ прекарія или бенефиція, нашли неодинаковое толкованіе у новѣйшихъ изслѣдователей: одни (Вайцъ), оговариваясь, что едва-ли можно говорить о формальной секуляризаціи церковныхъ земель при К., признаютъ, однако, предоставленіе ихъ, въ большихъ размѣрахъ, свѣтскимъ лицамъ; другіе (Ротъ, Веньо) отрицаютъ справедливость обвиненія К. въ захватѣ церковныхъ земель. Для представителей перваго взгляда церковныя мѣры сыновей К. представляются упорядоченіемъ дѣятельности отца, для вторыхъ—эти-то мѣры и представляютъ настоящую секуляризацію (см. выше, Карломанъ). См. Breysig, «Jahrbücher d. fränkischen Reiches 714—741» (Лпц., 1869); по вопросу о церковныхъ земляхъ ibid. прибавл. IV, стр. 121—123; также Hahn, «Jahrbücher d. fränkischen Reiches 741—752» (1863); приб. XI, стр. 78 сл.; P. Roth, «Geschichte d. Beneficialwesens von den ältesten Zeiten bis zum X. Jahrhundert» (Эрл., 1850, прил. V), и особ. его же, «Feudalität und Unterthanenverband» (1863); «Die Säcularisation des Kirchengutes unter den Karolingern» («Münch. histor. Jahrb.» 1865); Waitz, «Die Vassalität» (1856); его же, «Die Anfänge d. Lehnswesens» («Sybel's histor. Zeitschr.», 1865, I ч.); его же, «Deutsche Verfassungsgeschichte» (т. 3-ій, 2 изд., Берлинъ, 1883, стр. 14—20, 36—40 и др.); Beugnot, «Sur la spoliation des biens du clergé attribuée à Ch. M.» («Mémoires de l'Institut. Acd. des Inscriptions», XIX, II, стр. 361—462, 1853).

Ѳ. С.

Карлъ Великій—король франковъ съ 768 г., римскій императоръ съ 800 до 814 г., род. въ 742 г. (или 747), сынъ Пипина Короткаго, внукъ К. Мартелла. Уже въ 754 г. онъ, вмѣстѣ съ братомъ Карломаномъ (см.), былъ помазанъ на царство папою Стефаномъ II, и послѣ смерти Пипина, вступилъ, вмѣстѣ съ братомъ, на престолъ. Въ 769 г. онъ подавилъ возстаніе, начавшееся въ Аквитаніи подъ предводительствомъ герцога Гунольда. Въ 771 г. Карломанъ умеръ, сыновья его были лишены престола, и К. сдѣлался единымъ правителемъ Франкскаго королевства. Чтобы защитить государство отъ опасныхъ сосѣдей, въ 772 г., на сеймѣ въ Вормсѣ, рѣшено было начать войну съ саксами: К. проникъ до Везера. Затѣмъ его призвалъ папа Адріанъ I для защиты отъ лонгобардскаго короля Дезидерія (см.). К. былъ женатъ на его дочери, но въ 771 г. отослалъ ее къ отцу и женился на Гильдегардѣ, изъ знатнаго швабскаго рода. Желая отомстить ему, Дезидерій потребовалъ, чтобы папа короновалъ сыновей Карломана, а когда папа не согласился на это, онъ опустошилъ Папскую область. К. явился въ Италію (773) и взятіемъ Павіи (774) положилъ конецъ лонгобардскому королевству. Лонгобардскіе герцоги признали К. своимъ королемъ, а онъ подтвердилъ за папой владѣніе экзархатомъ (см.), подареннымъ ему Пипиномъ. Въ это время саксы опять возстали и напали на Гессенъ; К. разбилъ ихъ въ 775 г., но въ 776 г. долженъ

былъ опять прибыть въ Италію для усмиренія возстанія, поднятаго герц. фріульскимъ Ротгаутомъ. Въ 777 г. саксы опять были разбиты, и тогда большинство саксон. эделинговъ признало К. своимъ повелителемъ, на собраніи въ Падерборнѣ. Туда явились также арабскіе князья изъ Испаніи просить у К. защиты отъ Абдуррахмана, калифа кордовскаго, изъ Омайядской династіи. К. поспѣшилъ въ 778 г. въ Испанію; часть страны между Пиренеями и Эбро была присоединена къ Франкскому государству подъ названіемъ Испанской марки. На обратномъ пути, во время котораго гр. Роландъ (см.) погибъ въ Ронсевальскомъ ущельѣ въ битвѣ съ басками (событіе, послужившее канвой для «Пѣсни о Роландѣ»), до К. дошли слухи о новомъ возстаніи саксовъ, проникшихъ уже до Рейна. К. разбилъ ихъ, прошелъ до Эльбы и пробылъ тамъ 779 и 780 гг. Въ 781 г., когда К. отправился въ Италію, гдѣ папа короновалъ его второго сына Пипина королемъ итальянскимъ, а третьяго—трехлѣтняго Людовика — королемъ аквитанскимъ, саксы снова возстали, подъ предводительствомъ Видукинда (см.), который въ 777 г. не явился въ Падерборнъ, а бѣжалъ къ ютландскому королю Зигфриду. Франкское войско, двинувшееся противъ сорбовъ, было уничтожено саксами въ 782 г. при Зюнтелѣ, недалеко отъ Везера. К. жестоко отомстилъ за это: послѣ новаго усмиренія 4500 саксовъ, выданные ему какъ зачинщики, были казнены въ Верденѣ на Аллерѣ. |Въ отвѣтъ на это поднялись всѣ саксонскія племена (783). Битва при Детмольдѣ была нерѣшительна; К. долженъ былъ отступить, но затѣмъ одержалъ побѣду на Газе и 784 и 785 гг. провелъ среди саксовъ чтобы окончательно усмирить ихъ. Вожди ихъ Видукиндъ и Аббіо явились, наконецъ, ко двору К. въ Аттиньи (въ Шампани), крестились и присягнули въ вѣрности. Въ это-же время были покорены фризы, жившіе между Эмсомъ и Везеромъ. Возстаніе герцога беневентскаго Арихиса, зятя Дезидерія, было быстро подавлено въ 787 г. Герцогъ Тассилонъ баварскій, котораго его жена Луитберга, дочь Дезидерія, постоянно подбивала на измѣну и отъ котораго уже раньше, въ Вормсѣ, К. долженъ былъ потребовать заложниковъ, былъ на сеймѣ въ Ингельгеймѣ осужденъ на смерть, но помилованъ К. и постриженъ въ монахи. Самостоятельность Баваріи была уничтожена. Походъ, предпринятый для защиты мекленбургскихъ оботритовъ противъ вильцевъ, заставилъ К. проникнуть за Эльбу. Отражая аваровъ, призванныхъ еще герцогомъ Тассилономъ, К. дошелъ въ 791 г. до Рааба; затѣмъ онъ предоставилъ преслѣдованіе ихъ своему сыну Пипину, такъ какъ самъ долженъ былъ усмирять новое возстаніе саксовъ (794—798). Пипинъ захватилъ на Тиссѣ 796 становищъ аварскихъ вождей и огромную добычу, и образовалъ восточную марку (см. Австрія), обезпечившую государство отъ новыхъ нападеній. Въ высшей степени важенъ по своимъ послѣдствіямъ итальянскій походъ, предпринятый К., въ 800 г., для защиты папы Льва III отъ возмутившихся римлянъ. Когда въ первый день Рождества онъ молился у алтаря въ соборѣ Петра, папа, неожиданно для него (какъ передаетъ его біографъ Эгингардъ), возложилъ ему на голову корону и провозгласилъ его императоромъ. Можно предполагать, что мысль объ этомъ сложилась въ кружкѣ папы и римской знати не безъ вѣдома франкской знати и ученаго кружка, стоявшаго около К. Она возникла въ связи съ давнимъ стремленіемъ папъ окончательно избавиться отъ подчиненія Византіи, поколебленнаго уже съ эпохи иконоборства. Смуты въ Византіи, гдѣ въ это время не было императора, а правила имп-ца Ирина, могли послужить внѣшнимъ оправданіемъ для выбора новаго римскаго императора, а главнымъ основаніемъ для этого явилось могущество К. вообще и фактическая его власть надъ Римомъ въ частности. Намѣреніе К. заключить союзъ съ Ириной и соединить восточную римскую имперію съ вновь возникшей западной (если только извѣстіе объ этомъ вообще заслуживаетъ довѣрія) рушилось послѣ паденія Ирины. Ея преемникъ, Никифоръ, былъ въ враждебныхъ отношеніяхъ съ К.; Михаилъ I (812—3) согласился признать за нимъ императорскій титулъ, законность котораго оспаривалась, однако, византійцами еще въ XII и XIII вв. Принятіе новаго титула не могло оказать большого вліянія на характеръ государственной власти К. Съ одной стороны, та разница, какая замѣчается въ характерѣ этой власти сравнительно съ властью древнихъ германскихъ и даже меровингскихъ королей, сложилась постепенно, въ связи съ развитіемъ обширнаго государства на римской почвѣ, съ расширеніемъ задачъ королевской власти, многое заимствовавшей, для выполненія этихъ задачъ, изъ опыта римской имперіи. Съ другой стороны, какъ до принятія титула, такъ и послѣ, эти заимствованія, вслѣдствіе низкаго общаго уровня культурнаго и экономическаго развитія Франкскаго государства, не могли имѣть прочнаго, устойчиваго характера и воспрепятствовать процессу разложенія, приведшаго къ феодальному строю. Самъ К., однако, придавалъ немалое значеніе своему новому титулу, потребовалъ послѣ коронованія новой присяги (802), и подчеркивалъ свое положеніе Богомъ поставленнаго попечителя о благѣ народа и церкви. Въ Испаніи, гдѣ съ 799 г. власть франковъ распространилась и на Балеарскіе о-ва, владычество ихъ укрѣпилось еще больше послѣ взятія Барселоны (803 г.) Людовикомъ Аквитанскимъ. Возстаніе саксовъ, снова начавшееся на низовьяхъ Везера и за Эльбой, было окончательно подавлено въ 803 г. послѣ того, какъ были выселены 10000 семей изъ области нордальбинговъ, а земли ихъ отданы оботритамъ; саксонскіе эделинги признали власть К., приняли христіанство и были уравнены въ правахъ съ франками, но сохранили саксонское право. Въ Минденѣ, Оснабрюкѣ, Верденѣ, Бременѣ, Падерборнѣ, Мюнстерѣ и Гильдесгеймѣ были учреждены саксонскія епископскія каѳедры, принадлежавшія отчасти къ кельнской, отчасти къ майнцской епархіи. Въ 809 г. началась новая война на С съ готскимъ королемъ Готрикомъ или Готфридомъ, напавшимъ на старыхъ союзниковъ К., оботритовъ. Преемникъ Гот-

фрида, Геммингъ, заключилъ съ К., въ 811 г., миръ на Эйдерѣ, къ С отъ котораго Готрикъ возвелъ между Шлей и Трене «Датскій валъ» (Danewerk), для защиты отъ саксовъ. Своими счастливыми войнами К. раздвинулъ границы Франкскаго государства на огромное разстояніе. Столь же неутомимо, входя во всѣ мелочи, заботился онъ объ улучшеніи государственнаго устройства, о матеріальномъ и духовномъ развитіи своего государства; военное могущество его онъ значительно возвысилъ посредствомъ упорядоченія сбора ополченія (Heerbann), а границы укрѣпилъ военной организаціей марокъ. Онъ уничтожилъ казавшуюся ему опасной для короля власть народныхъ герцоговъ. Отдѣльными округами (Gau) управляли графы, сосредоточившіе въ своихъ рукахъ функціи административныя, финансовыя, военныя и отчасти судебныя; въ судъ, происходившій подъ предсѣдательствомъ графа или болѣе мелкаго чиновника, собирались по прежнему свободные обыватели округа, но въ постановленіи рѣшенія участвовали только постоянные засѣдатели, изъ числа наиболѣе зажиточныхъ жителей (скабины или шёффены). Пограничные округа, имѣвшіе по преимуществу военную организацію, назывались марками и управлялись маркграфами. Наблюденіе за областнымъ управленіемъ К. поручилъ «государевымъ посланцамъ» (missi dominici), иногда по нѣсколько лѣтъ остававшимся въ провинціи и непосредственно участвовавшимъ въ управленіи. Государевыми посланцами бывали иногда и духовныя лица. Два раза въ годъ — въ концѣ весны или въ началѣ лѣта и осенью—вокругъ самого императора собирались государственные сеймы; на весенній могли являться всѣ свободные люди, на осенній приглашались только наиболѣе важные «совѣтники» государя, т. е. люди изъ придворнаго круга, высшей администраціи и высшаго духовенства. На осеннемъ собраніи обсуждались различные вопросы государственной жизни и составлялись по нимъ рѣшенія, получавшія форму такъ называемыхъ *капитуляріевъ* (см.). На весеннемъ собраніи капитуляріи представлялись на одобреніе собравшихся; здѣсь же государь получалъ отъ съѣхавшихся свѣдѣнія о состояніи управленія, о положеніи и нуждахъ той или иной мѣстности. Оказывая энергическое содѣйствіе распространенію христіанства, покровительствуя духовенству и устанавляя для него десятину, будучи въ наилучшихъ отношеніяхъ съ папой, К. сохранялъ за собою, однако, полную власть въ церковномъ управленіи: онъ назначалъ епископовъ и аббатовъ, созывалъ духовные соборы, постановлялъ на сеймахъ рѣшенія, касавшіяся церковныхъ дѣлъ. Карлъ много заботился о сельскомъ хозяйствѣ и объ управленіи дворцовыми имѣніями; отъ него остались подробныя и обстоятельныя постановленія, касающіяся этого управленія (Capitulare de villis). По приказанію К. осушались болота, вырубались лѣса, строились монастыри и города, а также великолѣпные дворцы и церкви (напр. въ Ахенѣ, Ингельгеймѣ). Затѣянное въ 793 г. устройство канала между Редницемъ и Альтмюлемъ, которымъ соединились-бы Рейнъ и Дунай, Сѣверное море съ Чернымъ, осталось недоконченнымъ. К. самъ усердно занимался науками; приказалъ составить грамматику народнаго языка, въ которой установилъ франкскія названія мѣсяцевъ и вѣтровъ; велѣлъ собирать народныя пѣсни. Онъ окружалъ себя учеными (Алькуинъ, Павелъ Діаконъ, Эйнгардъ, Рабанъ Мавръ, Теодульфъ) и, пользуясь ихъ совѣтами и содѣйствіемъ, стремился дать образованіе духовенству и народу. Въ особенности онъ заботился объ устройствѣ школъ при церквахъ и монастыряхъ; при своемъ дворѣ онъ устроилъ родъ академіи, для образованія своихъ дѣтей, а также придворныхъ и ихъ сыновей. Его слава распространилась далеко за предѣлы его владѣній; посольства изъ чужихъ земель часто появлялись при его дворѣ, какъ напр. посольство Гарунъ-аль-Рашида въ 798 г. Изъ его трехъ сыновей, будущія владѣнія которыхъ онъ опредѣлилъ уже въ 806 г., Пипинъ умеръ въ 810 г., а старшій, К.— въ 811 г. Третьяго, Людовика Аквитанскаго, впослѣдствіи Людовика Благочестиваго (см.), К. короновалъ на сеймѣ въ Ахенѣ въ 813 г. Вскорѣ послѣ этого К. заболѣлъ лихорадкой и умеръ 28 января 814 г. Онъ погребенъ въ Ахенѣ, въ построенной имъ церкви. По настоянію Фридриха I Барбароссы, поставленный имъ (анти)-папа Пасхалій III канонизировалъ К. Его біографія написана Эйнгардомъ (см.). Важнѣйшія изъ новыхъ работъ по исторіи К.: Abel-Simson, «Jahrbücher d. fränkischen Reiches unter Karl d. Grossen» — обстоятельный и подробный сводъ фактическаго матеріала, съ громаднымъ количествомъ цитатъ изъ источниковъ; Alberdingk Thijm, «Karl der Grosse und seine Zeit» (Мюнстеръ, 1868); G. Waitz, «Deutsche Verfassungsgeschichte» (т. III и IV, 2 изд. Берл., 1883, 1885); Fustel de Coulanges, «Les Transformations de la royauté pendant l'époque Carolingienne» («Histoire d. institutions politiques de l'ancienne France», т. VI, Пар., 1892). Отдѣльныхъ сторонъ исторіи К. касаются слѣд. сочиненія: Döllinger, «Das Kaiserthum Karls d. Grossen» («Münchener historisches Jahrbuch für 1865»); его же, «Die Papstfabeln des Mittelalters (1863); Harnack, «Die Beziehungen des fränkisch-italischen zum Byzantinischen Reich»; Martens, «Die römische Frage unter Pippin und Karl d. Grossen» (1881); Niehues, «Geschichte d. Verhältnisses zwischen Kaiserthum und Papstthum» (1877—87); R. Weyl, «Die Beziehungen d. Papsthums zum fränkischen Staats- und Kirchenrecht unter den Karolingern» (Бресл. 1892; «Untersuchungen zur deutschen Staats- und Rechtsgeschichte», изд. Гирке, тетр. 40); комментарій Benjamin Guérard'a къ «Capitulare de villis»; соотвѣтствующіе отдѣлы сочиненій Lamprecht'a, «Deutsches Wirthschaftsleben im Mittelalter» и Inama-Sternegg'a, «Deutsche Wirtschaftsgeschichte». *Ѳ. С.*

Карлъ Лысый (какъ имп. К. II)—младшій сынъ Людовика Благочестиваго отъ второго брака съ Юдиѳью, род. въ 823 г. Такъ какъ уже въ 817 г. Людовикъ совершилъ раздѣлъ имперіи между тремя своими старшими сыновьями, Лотаремъ, Людовиковъ и Пипиномъ, то всѣ стре-

мленія Юдиѳи направились къ тому, чтобы добиться новаго раздѣла, что и удалось ей въ 829 г. К. получилъ Аллеманію, часть Эльзаса и Бургундіи; позже къ нимъ была присоединена Аквитанія. Это подало поводъ къ продолжительнымъ междоусобіямъ между Людовикомъ и его старшими сыновьями (см. Людовикъ Благочестивый). Передъ смертью Людовикъ поручилъ К. заботамъ Лотаря, но стремленія послѣдняго усилить свою власть насчетъ обоихъ младшихъ братьевъ заставили ихъ сблизиться между собою и дать совмѣстно Лотарю битву при Фонтане (нын. Fontenailles, около Оксерра). Германскія племена Людовика, нейстрійцы, аквитанцы и бургундцы К. одержали рѣшительную побѣду надъ австразійцами и итальянцами Лотаря. Союзъ младшихъ братьевъ былъ скрѣпленъ извѣстной страсбургской клятвой 842 г. (см.). Тогда Лотарь рѣшился пойти на переговоры, и въ 843 г. былъ заключенъ Верденскій договоръ (см.), по которому К. получилъ всѣ земли къ З отъ Роны, Соны и Мааса, т. е. почти всю теперешнюю Францію, кромѣ юго-вост. и вост. ея частей. Титулъ короля Франціи онъ носилъ уже съ 840 г. Въ теченіе своего долгаго царствованія К. долженъ былъ, помимо усмиренія возстаній въ Наваррѣ, Аквитаніи, Бретани и др. подвластныхъ ему странахъ, вести трудную борьбу съ норманнами, опустошавшими всю сѣв. и зап. Францію, а между тѣмъ постепенно развивавшееся феодальное дробленіе власти (отмѣченное Мерзенскимъ эдиктомъ 847 г.) подрывало военныя силы К., тщетно требовавшаго исполненія военной повинности (эдиктъ въ Пистѣ, 862 г.) и пытавшагося оградиться отъ норманновъ золотомъ и передачей защиты Франціи въ руки могущественныхъ вассаловъ (Робертъ Храбрый; см. Капетинги). Не смотря на свою слабость, К. дѣлалъ небезуспѣшныя попытки расширить свои владѣнія: послѣ смерти Лотаря (855) и его сыновей (863 и 869 гг.) ему удалось (870) получить (по раздѣлу съ Людовикомъ) часть Лотарингіи; въ 876 г. онъ захватилъ вакантныя короны Италіи и имперіи и, по смерти Людовика Нѣмецкаго, заявилъ притязанія на корону Германіи. Происшедшее въ это время нападеніе норманновъ, пораженіе, нанесенное К. нѣмцами (подъ предводительствомъ Людовика Саксонскаго) при Гейнфельдѣ и непрочность власти К. въ Италіи тотчасъ же обнаружили всю его слабость, которую онъ подтвердилъ Керсійскимъ капитуляріемъ, положившимъ основаніе наслѣдственности государственныхъ должностей (877). Двинувшись, затѣмъ, въ походъ въ Италію, К. умеръ на пути, въ 877 г. *Ѳ. С.*

Карлъ III—императоръ священной римской имперіи, съ XII вѣка прозванный Толстымъ (Crassus, Grossus), третій сынъ Людовика Нѣмецкаго, род. въ 839 г.; въ 876 г., при дѣлежѣ, получилъ, вмѣстѣ съ братьями Карломаномъ и Людовикомъ, Аллеманнію и Эльзасъ; послѣ смерти обоихъ (880 и 882) наслѣдовалъ и то, и другое, равно какъ и Лотарингію. Въ 885 году западно-франкскіе вельможи вручили ему управленіе Франціей. Призванный папою, К. въ 879 г. пріобрѣлъ королевство Италію и въ февралѣ 881 г. былъ коронованъ императорскою короною въ Римѣ. Отсюда онъ вернулся, не сдѣлавъ даже попытки сразиться съ сарацинами. Норманновъ, опустошавшихъ въ это время мѣстности по берегамъ Нижняго Рейна, онъ окружилъ въ ихъ лагерѣ на Маасѣ (882), но потомъ, какъ бы признавая себя побѣжденнымъ, заключилъ позорный договоръ съ норманскимъ королемъ Готфридомъ. Когда норманны въ 886 г. осаждали Парижъ, К. опять пришелъ лишь за тѣмъ, чтобы купить у нихъ миръ. Зависть магнатовъ заставила К. согласиться на отставку главнаго его совѣтника, верховнаго канцлера Ліутварда Вертельскаго (887), и когда клеветники обвинили императрицу Рихарду (Richardis) въ близкихъ отношеніяхъ къ этому временщику, оскорбленная супруга оставила К., отнесшагося совершенно безучастно къ клеветѣ. Слабость императора, увеличенная его болѣзненностью, вызвала повсемѣстное неудовольствіе въ странѣ. Поэтому, когда герцогъ Арнульфъ Каринтійскій, незаконный сынъ Карломана, пошелъ съ войскомъ на дядю, собравшіеся въ Трибурѣ вельможи оставили К. (ноябрь 887) и въ Франкфуртѣ на Майнѣ привѣтствовали, какъ государя, Арнульфа. К. удалился въ небольшія владѣнія въ Швабіи, которыя ему оставилъ племянникъ, но скоро умеръ. Бракъ его былъ бездѣтенъ; онъ оставилъ лишь незаконнаго сына — Бернгарда. Ср. E. Dümmler, «Geschichte des ostfränkischen Reiches» (т. I, II); E. Mühlbacher, «Die Urkunden Karls III» (Вѣна 1879); его-же, «Karl III» («Allgemeine Deutsche Biographie», т. XV).

2) Герман.-римскіе императоры.

Карлъ IV—императ. священной римской имперіи (1346—78; первоначально назывался Венцеславомъ), сынъ короля Іоанна чешскаго изъ Люксембургскаго дома, род. въ 1316 г. въ Прагѣ, воспитывался въ Парижѣ, въ 1331 г. принялъ управленіе основаннымъ его отцомъ люксембургскимъ государствомъ въ Верхней Италіи, но, не будучи въ состояніи удержаться противъ итальянцевъ, въ 1334 г. водворился въ маркграфствѣ моравскомъ и управлялъ Чехіею. Вслѣдствіе изгнанія его брата Іоанна изъ Тироля и временнаго управленія К. этою страною, на которую имѣлъ виды Баварскій домъ, возникъ глубокій раздоръ между Виттельсбахами и Люксембургами, поведшій къ къ ряду войнъ. Еще при жизни Людовика баварскаго, К., съ помощью папы Климента VI, былъ избранъ 5-ю курфюрстами въ короли германскіе, на условіяхъ, въ исполненіи которыхъ онъ принужденъ былъ принести клятву папѣ въ Авиньонѣ. Однако, и послѣ смерти Людовика (1347) К. не удалось тотчасъ же добиться спокойнаго обладанія короною. Первоначально, по почину Виттельсбаховъ, былъ избранъ въ короли Эдуардъ III англійскій, когда же онъ отказался—маркграфъ мейссенскій, Фридрихъ Суровый, затѣмъ гр. Гюнтеръ шварцбургскій; но Гюнтеръ скоро согласился на отреченіе, и К. вѣнчался на царство (1349). Съ Виттельсбахами К. примирился женитьбою на Аннѣ, дочери курфюрста пфальцскаго, и обѣщаніемъ водворенія ихъ въ Бранденбургѣ, гдѣ онъ самъ,

тѣмъ временемъ, покровительствовалъ Лже-Вальдемару (см. IV, 586). Не смотря на большія, особенно литературныя способности К. и большую заботливость его объ управленіи, ему недоставало энергіи, чтобы освободиться отъ вліянія курфюрстовъ. Въ Золотой Буллѣ (XII, 633) 1356 г. курфюрстамъ былъ данъ цѣлый рядъ правъ и почти суверенныя права на ихъ области. Упорядоченіе избранія на престолъ, устранявшее вмѣшательство папы при выборахъ, вызвало разладъ съ авиньонскимъ дворомъ, который вскорѣ былъ улаженъ дарованіемъ десятины и изданіемъ такъ наз. *каролинской буллы* для защиты льготъ духовенства. Истинная заслуга К. передъ имперіею — учрежденіе союзовъ земскаго мира. Два раза К. совершалъ походы въ Италію: въ 1354 г., чтобы короноваться въ Миланѣ королемъ и въ Римѣ императоромъ (1355), во второй разъ—въ интересахъ папы, для войны съ миланскими Висконти. Болѣе чѣмъ объ имперіи К. заботился о развитіи своего родоваго владѣнія, Чехіи. Дворянству въ городахъ онъ далъ много льготъ; въ 1350 г. издалъ новое уложеніе, которое, однако, позже принужденъ былъ отмѣнить, поощрялъ горнозаводство и земледѣліе, сдѣлалъ Влтаву до Эльбы судоходною, построилъ «новый городъ» въ Прагѣ, Градчинъ и знаменитый пражскій мостъ, основалъ тамъ архіепископію и въ 1348 г.,по образцу парижскаго, первый въ Германіи университетъ, привлекъ въ Прагу большое количество художниковъ и ремесленниковъ. Черезъ первую жену свою К., съ согласія Виттельсбаховъ, обезпечилъ себѣ большую часть Верхняго Пфальца; черезъ вторую жену, Анну Іауэрскую, пріобрѣлъ герцогства Іауэръ и Швейницъ (1368);годомъ раньше онъ купилъ Лужицкую землю; искусно воспользовавшись раздорами въ домѣ Виттельсбаховъ, К. съумѣлъ добиться завѣщанія себѣ бранденбургской маркіи маркграфами Людовикомъ и Оттономъ (1368), а вскорѣ послѣ того (1373) оставшійся одинъ въ живыхъ Оттонъ, за вознагражденіе, долженъ былъ отказаться отъ маркіи. За большія суммы денегъ и послѣ долгихъ усилій К. добился избранія своего сына Венцеслава своимъ преемникомъ (1376). Его большіе расходы заставляли его облагать тяжелыми налогами и закладывать имперскіе города, что повело къ основанію швабскаго городского союза (1376). Умирая въ Прагѣ, К. оставилъ Чехію, Силезію и римскую корону Венцеславу, Бранденбургъ—Сигизмунду, Лужицкія земли — Іоанну, третьему изъ сыновей своихъ.

Литература. Pelzel, «Lebensgeschichte Kaiser Karls IV» (Прага, 1780); «Deutsche Reichstagsakten unter König Wenzel» (изд. Weizsäcker, Мюнх., 1867); Scholz, «Die Erwerbung der Mark Brandenburg durch Karl IV» (Бреславль, 1874); Friedjung, «Kaiser Karl IV und sein Antheil am geistigen Leben seiner Zeit» (Вѣна, 1876); Böhmer, «Regesten des Kaiserreichs unter Karl IV, 1346—78» (изд. Huber, Иннсбрукъ, 1877; дополненія, 1890); Werunsky, «Geschichte Kaiser Karls IV und seiner Zeit» (I—III, Иннсбрукъ, 1880—92); «Acta Karoli IV imperatoris inedita» (изд. Циммерманомъ, Иннсбрукъ, 1891).

Карлъ V—императоръ священной римской имперіи (и король испанскій; см. Карлъ I). Въ январѣ 1519 г. умеръ герм. императоръ Максимиліанъ I. Претендентами на императорскій престолъ выступили франц. король Францискъ и испанскій король К. I, внукъ Максимиліана и наслѣдникъ австрійскихъ его владѣній. Францискъ не жалѣлъ денегъ и обѣщаній для подкупа курфюрстовъ; за него хлопоталъ также и папа Левъ X, объявившій, что К., въ качествѣ короля неаполитанскаго, не можетъ быть императоромъ. Но курфюрстовъ пугала перспектива имѣть во главѣ Германіи могущественнаго, властолюбиваго Франциска, непосредственнаго ея сосѣда. Гораздо болѣе удобнымъ казался К.: характеръ и стремленія его не успѣли еще опредѣлиться, а принадлежавшая ему Испанія была далеко. Общественное мнѣніе, притомъ, рѣшительно высказывалось за Габсбурга. 28 іюня курфюрсты единогласно выбрали К. Новое царствованіе совпало съ началомъ реформаціи. Сначала К. не придавалъ ей особеннаго значенія и даже думалъ воспользоваться Лютеромъ въ своей политической игрѣ съ папой; но уже на вормсскомъ сеймѣ (въ началѣ 1521 г.), первомъ подъ предсѣдательствомъ новаго императора, К. могъ убѣдиться въ томъ, какое значеніе имѣетъ проповѣдь Лютера. Если бы во главѣ реформаціи сталъ государь Германіи, онъ легко могъ-бы овладѣть движеніемъ, въ значительной степени національнымъ, и при его помощи превратить Германію въ цѣльное государство, съ сильной правительственной властью въ центрѣ. Но К. не былъ и не могъ быть нѣмецкимъ государемъ. И по своему положенію владѣтеля Испаніи, Нидерландовъ и Неаполя съ Сициліей, и по личнымъ своимъ взглядамъ, К. былъ императоромъ въ средневѣковомъ смыслѣ этого слова, т. е. считалъ себя руководителемъ міровой политики, свѣтскимъ главой христіанскаго міра, защитникомъ католической церкви. По настоянію К., вормсскій сеймъ осудилъ Лютера и подвергъ его опалѣ. Самъ императоръ надолго покинулъ Германію, поглощенный борьбою съ Франціей. Францискъ не могъ примириться съ огромнымъ могуществомъ К., «во владѣніяхъ котораго никогда не заходитъ солнце»; кромѣ того, онъ хотѣлъ вернуть своему родственнику южную часть Наваррскаго королевства, отнятую Фердинандомъ Католикомъ; наконецъ, еще не кончился споръ между Франціей и Испаніей изъ-за Неаполя. Съ другой стороны, К. предъявлялъ притязанія на Бургундію, въ качествѣ наслѣдника К. Смѣлаго, и на захваченное Францискомъ Миланское герцогство, которое было леномъ герман. имперіи. Первая война была удачна для К., на сторонѣ котораго стояли папа Адріанъ VI (1521—23), Венеція и англ. король Генрихъ VIII. Въ битвѣ при Павіи (1525) французы потерпѣли рѣшительное пораженіе, и самъ Францискъ былъ взятъ въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ году онъ подписалъ мадридскій договоръ, по которому обязывался отречься отъ своихъ притязаній на Миланъ, отдать Бургундію и не оказывать помощи врагамъ императора. Могущество К. стало возбуждать опасенія папы Кли-

мента VII (1523 — 34), которыи составилъ въ 1527 г. противъ императора священную лигу изъ Франціи, Англіи и нѣсколькихъ мелкихъ итальянскихъ государствъ. Папа разрѣшилъ Франциска отъ данной имъ присяги, а парижскій парламентъ объявилъ обѣщаніе уступить Бургундію незаконнымъ и неподлежащимъ исполненію. Во время начавшейся такимъ образомъ второй войны императорскія войска взяли Римъ приступомъ и предали его разграбленію; папа долженъ былъ бѣжать. Кончилась война въ 1529 г. такъ назыв. «дамскимъ миромъ», въ Камбрэ, по которому Франциск отказался отъ Милана, а К.—отъ Бургундіи. При свиданіи съ папой въ Болоньѣ, К. торжественно принялъ отъ него ломбардскую и римскую короны (24 февр. 1530). Между тѣмъ реформація успѣла выработаться въ опредѣленное ученіе и пустить глубокіе корни въ странѣ: на сторону Лютера стали 14 имперскихъ городовъ и 5 князей, въ томъ числѣ курфюрстъ саксонскій и ландграфъ гессенскій. Во главѣ регентства, управлявшаго Германіей въ отсутствіе императора, стоялъ Фердинандъ австрійскій, братъ К.; сдѣлавшись съ 1527 г. королемъ чешскимъ и венгерскимъ, онъ нуждался въ помощи какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ князей для защиты своихъ новыхъ владѣній отъ турокъ, которые не разъ опустошали Венгрію и даже подступали къ стѣнамъ Вѣны. Весной 1530 г. К. явился на сеймъ въ Аугсбургъ, съ твердымъ намѣреніемъ покончить съ ересью. Попытки соглашенія были безуспѣшны; протестанты уѣхали съ сейма, не дождавшись его окончанія. Сеймъ постановилъ дать еретикамъ срокъ до весны будущаго года; если же кто-нибудь изъ нихъ и послѣ этого будетъ упорствовать, то прибѣгнуть къ силѣ. Въ отвѣтъ на это протестанты составили въ 1531 г. шмалькальденскій союзъ. Все заставляло ждать отъ императора рѣшительныхъ дѣйствій, а между тѣмъ онъ ихъ не предпринималъ, имѣя достаточно основаній опасаться, что какъ только онъ начнетъ открытую борьбу съ нѣмецкими протестантами, Франциск не замедлитъ воспользоваться этимъ моментомъ для возобновленія войны. Даже въ папѣ К. не могъ быть вполнѣ увѣренъ. Съ В угрожали турки, борьба съ которыми была для христіанскаго императора столь же важнымъ дѣломъ, какъ и борьба съ протестантами, и, кромѣ того, близко затрогивала интересы Габсбургскаго дома. Для открытой войны съ еретиками нужны были, притомъ, средства, а К. не могъ даже расплатиться со своими войсками въ Италіи. Католическіе князья Германіи вовсе не были расположены способствовать усиленію могущества К. въ имперіи; къ тому же и въ ихъ владѣнія проникло новое ученіе, и можно было сомнѣваться въ надежности войска, въ составѣ котораго оказалось бы немало явныхъ и тайныхъ протестантовъ. Главный оплотъ католичества въ Германіи представляла Баварія, но какъ разъ въ это время баварскіе герцоги были въ ссорѣ съ Фердинандомъ. Неудобно было открывать военныя дѣйствія противъ протестантскихъ князей и потому, что К. именно въ это время хлопоталъ о признаніи Фердинанда римскимъ королемъ. Въ 1532 г. былъ заключенъ въ Нюрнбергѣ религіозный миръ, по которому обѣ стороны обѣщали оставить другъ друга въ покоѣ, въ ожиданіи собора. О скорѣйшемъ созваніи собора императоръ сталъ усиленно ходатайствовать передъ папой, который вовсе не былъ склоненъ исполнить это желаніе, такъ какъ соборъ могъ нанести существенный ущербъ интересамъ папской власти. Климентъ VII сталъ сближаться съ Франциском и выдалъ свою племянницу Екатерину Медичи за сына французскаго короля, Генриха. Въ 1535 г. умеръ миланскій герцогъ Франческо Сфорца, и Франциск снова объявилъ свои притязанія на Миланъ. Началась война, во время которой соперникъ К. вступилъ въ союзъ съ турками. Эта третья война между К. и Франциском окончилась въ 1538 г. ницскимъ перемиріемъ, по которому оба государя остались при своихъ прежнихъ владѣніяхъ; посредникомъ между ними явился новый папа, Павелъ III (1534—49). Въ 1541 г. К. совершилъ неудачный походъ въ Алжиръ съ цѣлью разгромить варварійскихъ пиратовъ (еще раньше, въ 1535 г., онъ ходилъ на Тунисъ и разорилъ это разбойничье гнѣздо); Франциск рѣшилъ воспользоваться этой неудачей и началъ съ императоромъ четвертую войну (1542—1844), закончившуюся миромъ въ Крепи: французскіе короли отказались, наконецъ, отъ своихъ притязаній на Миланское герцогство, и въ Италіи надолго утвердилось господство Габсбурговъ. Между тѣмъ реформація въ Германіи продолжала усиливаться. Къ началу сороковыхъ годовъ весь С Германіи былъ уже протестантскимъ; на Ю къ числу послѣдователей Лютера примкнули имперскіе города, герцогъ вюртембергскій и нѣкоторые мелкіе князья; новое ученіе стало проникать даже въ Баварію и Австрію. Особенно опаснымъ представлялся императору переходъ въ протестантство архіепископа кельнскаго, Германна фонъ-Вида (см.); на сторонѣ «ереси» оказывалось большинство курфюрстовъ (изъ семи—четыре: саксонскій, бранденбургскій, пфальцграфъ рейнскій и архіеп. кельнскій). Изъ герцогства Клеве реформація легко могла проникнуть и въ нидерландскія провинціи К. Религіозная бесѣда на регенсбургскомъ сеймѣ 1541 г. не привела ни къ чему, и К. сталъ готовиться къ вооруженной борьбѣ съ протестантами. Прежде всего онъ старался вырыть пропасть между протестантами и ихъ естественной союзницей — Франціей. Ему удалось втянуть шмалькальденскій союзъ въ четвертую войну съ Франциском; окончивъ эту войну, онъ потребовалъ отъ Франциска клятвы ни въ чемъ не оказывать поддержки еретикамъ. Чтобы обезпечить себѣ тылъ съ востока, К. поспѣшилъ заключить миръ съ турками; съ папой было достигнуто соглашеніе, по которому Павелъ III обязался помогать императору въ борьбѣ съ еретиками; одного изъ главныхъ католическихъ князей, герцога баварскаго, К. привлекъ на свою сторону обѣщаніемъ сдѣлать его курфюрстомъ пфальцскимъ. Весьма искусно К. воспользовался рознью между протестантскими князьями и городами, а также враждой герцога саксонскаго Морица

и курфюрста саксонскаго Іоанна-Фридриха. Предпринимая походъ, К. увѣрялъ, что онъ направленъ не противъ реформаціи, а противъ нѣкоторыхъ непокорныхъ князей. На сторону К. стали Морицъ, городъ Нюрнбергъ и курфюрстъ бранденбургскій, заручившись обѣщаніемъ, что новое ученіе останется въ ихъ владѣніяхъ неприкосновеннымъ по тремъ главнымъ пунктамъ: объ оправданіи вѣрой, о чашѣ и о бракѣ священниковъ. Между тѣмъ, уступая настояніямъ К., папа собралъ, наконецъ, вселенскій соборъ въ Тріентѣ (1545); но протестанты отказались подчиниться его рѣшеніямъ, требуя національнаго германскаго собора. Въ іюнѣ 1546 г. началась такъ назыв. шмалькальденская война, изъ которой императоръ вышелъ побѣдителемъ. Воспользоваться побѣдой ему мѣшало упорство папы. Тріентскій соборъ, призванный рѣшить участь нѣмецкой реформаціи устраненіемъ злоупотребленій изъ католич. церкви, оставилъ въ ней все по старому. Когда императоръ сдѣлалъ свои замѣчанія на рѣшенія собора и потребовалъ, чтобы во всякомъ случаѣ эти рѣшенія оставались втайнѣ, папа не только обнародовалъ ихъ, но, желая предоставить себѣ и своимъ приверженцамъ на соборѣ большую свободу дѣйствій, перевелъ его въ Болонью; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отозвалъ свои войска изъ императорской арміи и вошелъ въ сношенія съ Франціей. Большинство членовъ собора переѣхало за папой въ Болонью, нѣкоторые же, повинуясь приказанію императора, остались въ Тріентѣ. Тогда К. рѣшилъ приступить къ церковной реформѣ собственной властью: на сеймѣ въ Аугсбургѣ, 15 мая 1548 г., было объявлено «временное положеніе» (интеримъ), которое должно было возстановить религіозное единство въ Германіи. Аугсбургскій интеримъ (XIII, 264) заключалъ въ себѣ всѣ недостатки подобныхъ соглашеній; онъ не удовлетворялъ ни ту, ни другую сторону и всюду встрѣтилъ сопротивленіе. Преемникъ Павла, преданный императору Юлій III (1549—55) снова перенесъ засѣданія собора въ Тріентъ (1 сент. 1551 г.), и среди членовъ этого собора появились нѣмцы, представители какъ католич., такъ и протестантской партіи. Какъ разъ въ это время обнаружилась непрочность положенія К. въ Германіи. Разгромивъ шмалькальденскій союзъ, К. сталъ явно стремиться къ утвержденію сильной императорской власти въ Германіи и вмѣстѣ съ тѣмъ хлопоталъ о томъ, чтобы послѣ Фердинанда импер. корона перешла къ сыну К., Филиппу. Въ противодѣйствіи этому плану были заинтересованы не только вся Германія безъ различія вѣроисповѣданій, но и другія европейскія державы и самъ папа. Общимъ неудовольствіемъ воспользовался Морицъ саксонскій. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ, подъ вліяніемъ личныхъ мотивовъ, способствовалъ торжеству императора, протестанты видѣли въ немъ предателя, орудіе гнета; въ то-же время К., вопреки обѣщанію, данному Морицу, подвергъ его тестя Филиппа Гессенскаго суровому заточенію, и всѣ ходатайства Морица и другихъ князей оставались безъ послѣдствій. Все это заставило Морица перейти на сторону враговъ императора. Осенью 1551 г. былъ заключенъ договоръ съ Франціей, которой, за поддержку протестантовъ, были уступлены Туль, Мецъ, Верденъ и Камбрэ. К. не подозрѣвалъ о заговорѣ до самаго послѣдняго времени и спокойно сидѣлъ въ Иннсбрукѣ, откуда слѣдилъ за ходомъ дѣлъ на тріентскомъ соборѣ. Застигнутый въ расплохъ, онъ едва успѣлъ убѣжать въ Каринтію, во владѣнія брата (весной 1552). Это былъ ударъ, отъ котораго К. не могъ уже оправиться: ему пришлось видѣть полное крушеніе дѣла, которому онъ посвятилъ всю огромную энергію, отличавшую этого хилаго на видъ человѣка. На 52-мъ году жизни, измученный борьбой съ безчисленными препятствіями, онъ долженъ былъ убѣдиться въ безплодности всѣхъ своихъ усилій. Есть что-то трагическое въ судьбѣ этого послѣдняго средневѣковаго императора. Исторія давно уже обнаружила непримиримое противорѣчіе между моментами національнымъ и всемірнымъ, изъ которыхъ складывалась средневѣковая имперія, между интересами политическими и религіозными, которые причудливо переплетались въ ней. К., стоя на рубежѣ новой исторической эпохи, пытался-было еще разъ слить ихъ въ одно цѣлое, и притомъ какъ разъ въ такое время, когда съ особенной силой и рѣзкостью обнаружилась противоположность разнородныхъ элементовъ. Вся исторія его царствованія представляетъ собой постоянную коллизію между религіей и политикой, между національными интересами Германіи и международными отношеніями тогдашняго міра. К. палъ жертвой этой коллизіи; изумительная энергія, недюжинный умъ, тонкіе дипломатическіе ходы, сложныя комбинаціи— все это не помѣшало К. потерпѣть полную неудачу во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Имперія окончательно стала нѣмецкой; самостоятельность князей продолжала развиваться въ ущербъ имперскому единству; реформація неудержимо росла и крѣпла; католическая реакція (а не реформа, о которой мечталъ К.) не возстановила единства зап.-европ. христіанскаго міра. Послѣ бѣгства изъ Иннсбрука императоръ, видя невозможность продолжать борьбу, такъ какъ даже католическіе чины не откликнулись на его призывъ, поручилъ своему брату Фердинанду уладить отношенія съ протестантами. Пассаускій договоръ сдѣлалъ имъ цѣлый рядъ существенныхъ уступокъ, а религіозный миръ на аугсбурскомъ сеймѣ (26 сентября 1555 г.) окончательно призналъ за ними право дальнѣйшаго существованія. Императоръ не присутствовалъ на этомъ сеймѣ: онъ рѣшилъ добровольно уйти со сцены и на торжественномъ собраніи въ Брюсселѣ, 25 октября 1555 г., передалъ своему сыну Филиппу управленіе Нидерландами, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ — и другими наслѣдственными владѣніями. 7 сентября 1556 г. онъ сложилъ съ себя и императорскую корону, послѣ чего поселился въ монастырѣ св. Юста, въ зап. Испаніи. Здѣсь онъ прожилъ еще два года, проводя большую часть времени въ молитвѣ и религіозныхъ упражненіяхъ; впрочемъ, онъ до самой смерти продолжалъ интересоваться государственными дѣлами и оказывалъ на нихъ нѣкоторое вліяніе. Умеръ

21 сентября 1558 г. Ср. Baumgarten, «Geschichte Karls V» (т. 3); его же, «Karl V und die deutsche Reformation»; Maurenbrecher, «Karl V»; Кудрявцевъ, «Карлъ V».

С. Моравскій.

Карлъ VI — священно-римскій императоръ (1711—1740), послѣдній мужской потомокъ Габсбурговъ, второй сынъ имп. Леопольда I, род. въ 1685 г. Когда вымерла испанская вѣтвь Габсбурговъ (1700), К. выступилъ претендентомъ на престолъ Испаніи (см. Испанское наслѣдство, XIII, 434). Провозглашенный, въ 1703 г., въ Вѣнѣ, «Карломъ III испанскимъ», онъ отправился въ 1704 г. въ Испанію, при помощи каталонцевъ взялъ Барселону и Валенсію, въ 1706 г. выдержалъ осаду Барселоны. Въ сент. 1710 г. ему удалось, при помощи сильныхъ подкрѣпленій изъ Австріи и благодаря успѣхамъ графа Старемберга, вступить въ Мадридъ, но вскорѣ онъ снова оказался загнаннымъ въ небольшой сѣв.-зап. уголъ полуо-ва (см. Испанское наслѣдство). 17 апр. 1711 г. умеръ братъ его Іосифъ I (XIII, 706) и К., унаслѣдовавшій его германскія земли, вернулся въ Германію; въ декабрѣ 1711 г. онъ получилъ императорскую корону. Оставленный союзниками и слабо поддерживаемый имперскими чинами, К. въ 1714 г. былъ принужденъ подписать раштатскій миръ съ Франціею, по которому къ нему отошли Неаполь, Миланъ и испанскіе Нидерланды. Удачнѣе шла война съ Турціей. Подъ начальствомъ принца Евгенія, австр. войска одержали рѣшительныя побѣды при Петерварденѣ и Бѣлградѣ. По пассаровицкому миру (1718) Австрія пріобрѣла темешскій банатъ, сѣв. Сербію съ Бѣлградомъ, часть Босніи и Валахіи. Честолюбивые планы испанской королевы Елизаветы Фарнезе и ея любимца Альберони вызвали, въ 1718 г., союзъ четырехъ державъ—Франціи, Англіи, Голландіи и императора; испанцы были вынуждены признать австрійскія права на Италію, при чемъ К. выгодно вымѣнялъ у Савойи о-въ Сицилію за Сардинію. Чтобы сохранить нераздѣльно за своими наслѣдниками австрійскія владѣнія, К. 19 апрѣля 1713 г. издалъ «прагматическую санкцію», которая, при неимѣніи мужского потомства, отдавала всю монархію женской линіи потомства К. Въ это время у К. еще не было дѣтей; три года спустя у него родился сынъ, который вскорѣ умеръ, а затѣмъ рождались лишь дочери. Большинство государствъ сначала не расположено было высказаться въ пользу прагматической санкціи. Лишь въ 1725 г. К. удалось добиться согласія Испаніи, потомъ, по поводу составленнаго противъ него и Испаніи герренгаузенскаго договора (VIII, 550), привлечь на свою сторону Россію (авг. 1726) и вустергаузенскимъ договоромъ (окт. 1726) даже отклонить Пруссію отъ ея герренгаузенскаго союзника, признавъ за ней право на Бергъ. Съ другой стороны, Франція и Англія (1726—27) привлекли на свою сторону Голландію, Данію и Швецію. Суассонскій конгрессъ не достигъ соглашенія; Испанія перешла на сторону Франціи. Къ политическимъ раздорамъ присоединились экономическіе. Основанная въ Остенде восточная торговая компанія усиленно поощрялась К., очень интересовавшимся подъемомъ торговли и промышленности—и это еще болѣе увеличивало непріязнь морскихъ державъ, смотрѣвшихъ на океанскую торговлю какъ на свою монополію. Напряженное состояніе длилось нѣсколько лѣтъ; наконецъ, въ 1731 г., состоялось соглашеніе, которое гарантировало прагматическую санкцію со стороны Англіи и Голландіи, взамѣнъ уничтоженія остендской торговой компаніи. Франція попрежнему оставалась враждебною К. и воспользовалась вакантностью польскаго престола, въ 1733 г., для возобновленія войны съ Австріею. Россія и Австрія высказались въ пользу курфюрста Августа III; Франція, Испанія и Сардинія хотѣли доставить престолъ Станиславу Лещинскому, тестю Людовика XV. Въ возгорѣвшейся затѣмъ войнѣ французскія войска заняли Миланъ и всю Ломбардію до Мантуи, испанское войско овладѣло Неаполемъ и Сициліею; на берегахъ Рейна были завоеваны Кель, Филиппсбургъ и вся Лотарингія. По предварительному соглашенію въ Вѣнѣ, 1735 г., (окончательно миръ заключенъ былъ лишь въ 1738 г.) К. добился признанія прагматической санкціи и пріобрѣлъ Парму и Піаченцу, но пожертвовалъ Неаполемъ, Сициліею и нѣкоторыми округами Милана, равно какъ совершенно отказался отъ Лотарингіи, которая отдана была Станиславу Лещинскому и послѣ смерти его должна была отойти къ Франціи. Не менѣе несчастливъ былъ К. въ начатой, по почину Россіи, войнѣ съ Турціею. Австрія потеряла по Бѣлградскому миру (сент. 1739), за исключеніемъ баната, почти всѣ свои пріобрѣтенія по пассаровицкому миру. К. ум. 20 октября 1740 г. и оставилъ монархію 23-хъ лѣтней дочери своей, Маріи-Терезіи. См. Schirach, «Biographie Kaiser Karls VI» (Галле, 1776); P. von Radix, «Kaiser Karl VI als Staats- und Volkswirt» (Иннсбрукъ, 1886); M. Landau, «Geschichte Kaiser Karls VI als Königs von Spanien» (Штуттгартъ, 1889); Arneth, «Leben Guido von Starhemberg» (Вѣна, 1853); его-же, «Prinz Eugen von Savoyen» (Вѣна, 1858—59).

Карлъ VII (Альбрехтъ) — священно-римскій императоръ (1742—1745), курфюрстъ баварскій (1726—45), род. въ 1697 г., сынъ Максимиліана Эммануила, курфюрста баварскаго, въ то время намѣстника испанскихъ Нидерландовъ; послѣ завоеванія баварскихъ земель (1704) императоромъ Іосифомъ I отведенъ былъ въ плѣнъ; получилъ свободу по раштаттскому миру. Въ 1717 г. командовалъ баварской дивизіей на войнѣ съ турками, отличился при взятіи Бѣлграда и въ 1722 г. женился на младшей дочери императора Іосифа I. Въ 1731 г. протестовалъ противъ прагматической санкціи. Смерть императора Карла VI (1740) заставила его снова выступить съ своими притязаніями и вступить съ союзъ съ Франціею и Испаніею (1741). Съ французско-баварскимъ войскомъ К. вошелъ въ верхнюю Австрію, занялъ Линцъ, принялъ титулъ эрцгерцога австрійскаго, затѣмъ взялъ, въ ноябрѣ 1741 г., ночнымъ нападеніемъ Прагу и велѣлъ сословіямъ признать себя королемъ чешскимъ. Избранный 24 янв.

1742 г. римскимъ императоромъ, онъ отправился во Франкфуртъ на Майнѣ для коронаціи. Между тѣмъ австрійскія войска снова завоевали верхнюю Австрію и Чехію, заняли Баварію и взяли Мюнхенъ. Побѣды имперскаго генерала Секендорффа позволили К. вернуться въ Мюнхенъ (1743), но вскорѣ австрійцы опять вторглись въ Баварію, и императоръ въ іюнѣ того же года долженъ былъ снова оставить свою столицу. Когда его союзники, французы, были разбиты Георгомъ II англійскимъ, союзникомъ Маріи-Терезіи, при Деттингенѣ (27 іюня 1743 г.) и оттѣснены за Рейнъ, его спасъ лишь новый союзъ (франкфуртская унія) заключенный 22 мая 1744 г. съ Фридрихомъ II, вторгшимся въ Чехію и начавшимъ вторую силезскую войну. Австрійцы должны были оставить Баварію, но К. возвратился въ Мюнхенъ только чтобы умереть. Онъ былъ вполнѣ убѣжденъ въ своемъ правѣ на Австрію, но ему недоставало энергіи для успѣшной борьбы за это право. Его дневникъ за время войны издалъ Heigel (Мюнхенъ, 1883). Ср. Heigel, «Der oesterr. Erbfolgestreit und die Kaiserwahl Karls VII» (Нердлингенъ, 1877); его-же, «Die Ansprüche des Kurfürsten Karl-Albert auf die österr. Erbfolge» (Нердлингенъ 1874); Uhde, «Die Kaiserkrönung Karls VII» («Historisches Taschenbuch» 1876).

3) *Короли.*

Карлъ I (1600—1649) *Стюартъ*—король Англіи, второй сынъ Іакова I (XIII, 615), род. въ 1600 г. Сдѣлавшись послѣ смерти старшаго брата, Генриха, принцомъ Валлійскимъ (1612), К. впервые вмѣшался въ политику во время переговоровъ о бракѣ его съ испанскою инфантою. Для ускоренія дѣла Буккингэмъ уговорилъ К. отправиться лично въ Испанію; но безтактность Буккингэма, затягивавшаго переговоры съ испанскимъ правительствомъ, помѣшала успѣху этой попытки. Въ 1624 г. К. женился на Генріеттѣ-Маріи французской, дочери Генриха IV, раздражительной и властолюбивой, къ тому же католичкѣ, позже много способствовавшей столкновенію К. съ парламентомъ. Вступивъ на престолъ, К., для веденія войны на континентѣ, потребовалъ отъ парламента субсидій; но парламентъ хотѣлъ рѣшить сначала дѣла о незаконныхъ корабельныхъ налогахъ и о религіозныхъ вопросахъ. К. два раза распускалъ парламентъ и самовластно собиралъ подати. Не получивъ достаточно денегъ, К. принужденъ былъ вновь созвать парламентъ и утвердить «петицію о правахъ» (см.). Въ 1628 г. былъ убитъ Буккингэмъ (см. IV, 873), имѣвшій большое вліяніе на К. Незаконный сборъ податей, вопреки «петиціи о правахъ», возбудилъ негодованіе въ парламентѣ, который былъ въ 1629 г. снова распущенъ К. (см. Великобританія, V, 791). Послѣ этого К. правилъ 11 лѣтъ самъ, доставая деньги поборами, штрафами, монополіями и тому подобными путями. Въ это время выдвинулся Томасъ Вэнтвортъ, впослѣдствіи графъ Страффордъ, человѣкъ даровитый, но жестокій и властолюбивый; онъ придумалъ планъ (Thorough) введенія абсолютной власти короля, при помощи постояннаго войска, и съ успѣхомъ примѣнялъ его самъ, будучи намѣстникомъ Ирландіи. Желая ввести повсюду въ королевствѣ единую епископальную церковь, К. преслѣдовалъ пуританство, отдавая передъ нимъ предпочтеніе даже папизму; примасу Лауду онъ разрѣшилъ ввести безбрачіе духовенства, ученіе о чистилищѣ, молитву объ умершихъ и многіе другіе догматы, сближавшіе церковь съ Римомъ. К. пожелалъ и въ Шотландіи ввести епископальные обряды, но это вызвало въ ней возстаніе. Не будучи въ состояніи подавить его, К. собралъ въ 1640 г. «короткій» парламентъ, отъ котораго потребовалъ средствъ на веденіе войны. Парламентъ отвѣчалъ, что исправленіе злоупотребленій должно предшествовать требованію денегъ. К. съ неудовольствіемъ распустилъ его и хотѣлъ созвать великій совѣтъ пэровъ, но тотъ отказался дѣйствовать. Тогда К. созвалъ опять парламентъ, получившій названіе «долгаго» (см. X, 904). Король не въ силахъ былъ противиться парламенту, но задумалъ интригами устроить контръ-революцію. Онъ посѣтилъ Шотландію, согласился на отмѣну церковныхъ реформъ, милостиво отнесся къ пресвитеріанскимъ вождямъ Шотландіи — Аргайлю, Гамильтону и др., но вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживалъ сношенія съ явнымъ врагомъ Аргайля, Монтрозомъ. Сношенія эти были открыты, и Гамильтонъ и Аргайль удалились изъ столицы, возмущенные двуличіемъ К. Въ это время вспыхнуло возстаніе въ Ирландіи, гдѣ К. собралъ деньги отъ католиковъ, обѣщавъ имъ льготы, но не исполнилъ обѣщаннаго. Послѣ окончательнаго разрыва съ парламентомъ К., 23 августа 1642 г., поднялъ въ Ноттингамѣ королевское знамя, чѣмъ формально началась гражданская война (см. Революція въ Англіи). Послѣ первыхъ побѣдъ К. и нерѣшительныхъ битвъ 1644 и 1645 гг., 14 іюля 1645 г. произошло сраженіе при Незби; здѣсь у побѣжденнаго К. были захвачены его бумаги, обнаружившія его сдѣлки съ католиками, обращеніе за помощью къ иностраннымъ державамъ, соглашеніе съ ирландцами. Въ маѣ 1646 г. К. явился въ лагерь шотландцевъ въ Кельгэмѣ и содержался въ Шотландіи почти какъ узникъ, лавируя въ своихъ обѣщаніяхъ между пуританами и пресвитеріанцами, пока въ янв. 1647 г. не былъ, за 400000 фн. стерл., переданъ въ руки англійскаго парламента, который помѣстилъ его въ Гольмби, подъ строгимъ надзоромъ. Отсюда, захваченный арміею, К. переведенъ былъ въ Гемптонкуртскій дворецъ. Кромвель и Иретонъ (XIII, 314) предложили ему условія возвращенія власти, очень умѣренныя; но К., надѣясь получить больше выгодъ, тайно переговаривался съ парламентомъ и шотландцами и уклонялся отъ предложеній Кромвеля; въ ноябрѣ 1647 г. онъ бѣжалъ на о-въ Вайтъ, но вскорѣ вновь попалъ въ плѣнъ. Подстрекательства къ возстанію, которыя онъ продолжалъ и изъ тюрьмы, привели къ петиціямъ отъ всѣхъ полковъ о назначеніи суда надъ К. «Охвостье» (см. Долгій парламентъ, X, 907) выбрало 150 коммиссаровъ (потомъ число ихъ уменьшено до 135), съ юристомъ Джономъ Брэдшо во главѣ, для

суда надъ королемъ. К. предсталъ передъ этимъ судилищемъ, которое признало К. виновнымъ, какъ тиранна, измѣнника и врага отечества, и присудило его къ смерти. 30 янв. 1649 г. К. былъ обезглавленъ въ Вайтгаллѣ. Тѣло К. было отвезено въ Виндзоръ и 8 февраля погребено безъ всякаго отпѣванія. Частная жизнь К. была безукоризненна; онъ обладалъ вкусомъ въ литературѣ и искусствѣ, но у него не было самыхъ существенныхъ качествъ короля; по отношенію къ любимцамъ онъ обнаруживалъ привязанность, доходившую до слабости, двоедушіе считалъ политическою мудростью и легко нарушалъ свои обѣщанія. См. Disraeli, «Commentaries on the life and reign of Charles I» (Эдинбургъ, 1828—31; перераб. Бендж. Дизраэли 1850 г.); Forest, «Arrest of the Five Members by Charles I» (Л., 1860); Gardiner, «Prince Charles and the Spanish Marriage, 1617—1623» (Л., 1869); его-же, «A history of England under the Duke of Buckingham and Charles I, 1624 — 1628» (Лонд., 1875); его-же, «The personal government of Charles I, 1628 — 1637» (Л., 1877); его-же, «The fall of the monarchy of Charles I» (Л., 1828); его же, «History of the great civil war» (Л., 1886—1891).

Карлъ II (1630—1685) — король Англіи, сынъ предыдущаго. Послѣ битвы при Незби К. удалился въ Францію. До 1649 г. онъ жилъ частью въ Парижѣ, частью въ Гаагѣ, не вмѣшиваясь въ политику. Послѣ казни Карла I, онъ немедленно принялъ титулъ короля. Ирландское возстаніе въ его пользу было подавлено Кромвелемъ. Высадившись въ Шотландіи въ іюлѣ 1650 г., К. былъ коронованъ въ Сконѣ, 1 янв. 1651 г., королемъ шотландскимъ. Принужденный подписать ковенантъ и вести мрачную жизнь ковенантеровъ, онъ скоро почувствовалъ всю тягость положенія, совершенно не соотвѣтствовавшаго его характеру. Воспользовавшись пораженіемъ Лесли при Дунбарѣ, онъ двинулся съ войскомъ на Ю, надѣясь найти себѣ приверженцевъ въ Англіи, но при Ворчестерѣ потерпѣлъ пораженіе отъ Кромвеля и бѣжалъ во Францію. Тамъ онъ оставался до 1654 г., а потомъ, получивъ субсидію отъ французскаго короля, жилъ въ Кельнѣ, Брюгге и Брюсселѣ, безпечно проводя время въ кругу куртизанокъ и старыхъ придворныхъ своего отца. По смерти Кромвеля генералъ Монкъ призвалъ его въ Англію; въ Бредѣ онъ издалъ декларацію, на которую англичане согласились, и 29 мая 1660 г. вступилъ въ Лондонъ. Парламентъ назначилъ К. субсидію въ 1200000 фн. стерл. въ годъ; 13 человѣкъ, которыхъ К. считалъ убійцами отца, были казнены; вырыты изъ могилы и повѣшены были тѣла Кромвеля и Иретона. Первое разногласіе между К. и парламентомъ произошло по вопросу религіозному. К. желалъ признать католичество дозволенной въ королевствѣ религіей, издавъ «декларацію о терпимости». Это вызвало такую оппозицію, что К. отказался отъ своего намѣренія и даже издалъ прокламацію объ изгнаніи всѣхъ католическихъ священниковъ. Вообще протестантскій духъ народа оказывалъ большое вліяніе на политику К., нѣсколько разъ пытавшагося облегчить положеніе своихъ единовѣрцевъ (онъ былъ тайный католикъ). Во время воображаемаго заговора папистовъ К., повинуясь общественному настроенію, хладнокровно подписалъ смертный приговоръ лицамъ, которые, въ его глазахъ, должны были представляться мучениками, а не заговорщиками. Бракъ его съ Катериной, принцессой португальской — принесшей ему въ приданое городъ Бомбей и крѣпость Танжеръ,—былъ бездѣтенъ. Изъ многочисленныхъ незаконныхъ дѣтей своихъ К. всего больше любилъ герцога Монмута (см.). К. былъ человѣкъ веселый, остроумный и беззаботный, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень лѣнивъ и большой эгоистъ. Вайтгалль былъ въ его время центромъ модныхъ забавъ и политическихъ интригъ. Многочисленныя любовницы короля и ихъ потомство занимали при дворѣ почетное мѣсто, и сама королева должна была мириться съ этимъ. Въ народѣ К. пользовался если не уваженіемъ, то большою популярностью. На власть свою онъ смотрѣлъ, подобно отцу и дѣду, какъ на прирожденную и абсолютную, но, не имѣя выработаннаго плана, стремился къ цѣли ощупью, непослѣдовательно. О политикѣ К. см. Великобританія (исторія). Ср. «Memoirs of Samuel Pepys» (изд. лордъ Брэйбрукъ, Л. 1825); Romney, «Diary of the times of Charles II» (ed. Blencowe, Л. 1843); O. Klopp, «Der Fall des Hauses Stuart» (Вѣна 1875, т. I—II).

Карлъ I (Мартеллъ Анжуйскій)—король венгерскій (ок. 1270—1295), сынъ К. II неаполитанско-сицилійскаго и дочери Стефана V, Маріи венгерской; послѣ убіенія Владислава IV (V, 891) получилъ отъ матери своей, сестры убитаго, право на престолъ Венгріи, которую папа Николай IV далъ ему въ ленное владѣніе. Не одолѣвъ своего противника Андрея III (I, 760), К. умеръ отъ чумы въ Неаполѣ. См. M. Horváth, «Geschichte der Ungarn» (Пештъ, 1851, т. I).

Карлъ Робертъ — король венгерскій (1308 — 42), происходилъ изъ неаполитанской линіи Анжуйскаго дома; получилъ правленіе только послѣ продолжительной борьбы съ двумя претендентами (Вацлавомъ чешскимъ и Оттономъ баварскимъ) и внутренней олигархіей. Онъ обуздалъ своеволіе олигарховъ, многократно велъ войны съ Венеціей, которой принужденъ былъ уступить Далмацію, и съ Сербіей. Завоевательный походъ противъ Валахіи (1330) не удался, а смуты по престолонаслѣдію въ Неаполѣ поставили короля и Венгрію въ тяжелое положеніе. Тѣмъ не менѣе ему удалось получить для своего сына Андрея руку наслѣдницы неаполитанскаго престола, а для Людовика—польскую корону (1339). См. Венгрія (V, 891).

Карлъ (Фридрихъ-Александръ) — король вюртембергскій, род. въ 1823 г., единственный сынъ короля Вильгельма I, получилъ образованіе въ университетахъ тюбингенскомъ и берлинскомъ. Въ 1846 г. К. сочетался бракомъ съ великою княжною Ольгою Николаевною. Онъ наслѣдовалъ отцу въ 1864 г. и, слѣдуя его принципамъ, въ 1866 г. примкнулъ къ противникамъ Пруссіи. Позже онъ добровольно сталъ на сторону національной политики, во

время франко-прусской войны подчинилъ свои войска прусскому главнокомандующему и согласился на возстановленіе Германской имперіи. Внутри страны К. правилъ въ постоянномъ согласіи съ ландтагомъ. Умеръ въ 1891 г.

Карлъ I — исп. король, род. въ Гентѣ въ 1500 г. Будучи старшимъ сыномъ Филиппа Красиваго, эрцгерцога австрійскаго, и Іоанны, дочери Фердинанда и Изабеллы Католическихъ, и внукомъ импер. Максимиліана I, К. еще въ дѣтствѣ сдѣлался наслѣдникомъ обширной монархіи и могъ впослѣдствіи сказать, что солнце никогда въ ней на заходитъ. За матерью К., послѣ смерти Изабеллы, кастильскіе кортесы признали право на кастильскую корону, но, вслѣдствіе ранней смерти отца К. и тяжелой душевной болѣзни его матери, управленіе Кастиліей, отъ ея имени, принялъ на себя Фердинандъ Католикъ. 23 января 1516 г. Фердинандъ умеръ; обширныя владѣнія его (Арагонія, Наварра, Неаполь, Сицилія, новооткрытыя земли въ Америкѣ) должны были перейти къ его дочери Іоаннѣ и ея потомству. К., находившійся въ Нидерландахъ, гдѣ родился и получилъ воспитаніе, поспѣшилъ принять титулъ короля Испаніи и послалъ управлять Кастиліей своего учителя Адріана Утрехтскаго, который, однако, былъ правителемъ только по имени, такъ какъ дѣйствительная власть продолжала находиться въ рукахъ Хименеса (см.). Принятіе К. королевскаго титула еще при жизни матери вызвало сильное неудовольствіе среди испанцевъ. Только благодаря усиліямъ Хименеса, кастильцы согласились признать К. королемъ совмѣстно съ матерью, въ Арагоніи же его признали только инфантомъ. 15 сент. 1517 г. К. прибылъ въ Испанію. Хименесъ, которому К. отплатилъ черною неблагодарностью за всѣ оказанныя имъ услуги, вскорѣ умеръ. Впечатлѣніе, произведенное на испанцевъ личностью и первыми мѣрами К., было для него крайне неблагопріятно. Его не любили за то, что онъ былъ иностранецъ и плохо говорилъ по-кастильски; недовольны были также и тѣмъ, что онъ осыпалъ милостями прибывшихъ съ нимъ фламандцевъ, которыхъ испанцы ненавидѣли. Это настроеніе ясно обнаружилось среди кортесовъ, созванныхъ К. въ январѣ 1518 г. въ Вальядолидѣ, для утвержденія К. въ королевскомъ санѣ, принесенія ему присяги въ вѣрности и принятія отъ него присяги въ соблюденіи фуэросовъ. Городскіе депутаты обнаружили энергическую оппозицію королю, требовали отъ него обѣщанія не назначать иностранцевъ на государственныя должности, настаивали на томъ, чтобы въ актахъ имя королевы Іоанны стояло на первомъ мѣстѣ, и постановили, что въ случаѣ ея выздоровленія, она одна будетъ королевой, а К. сохранитъ лишь титулъ инфанта. Принявъ присягу, К. получилъ согласіе на субсидію въ размѣрѣ 600 тыс. дукатовъ на 3 года. Арагонскіе кортесы въ Сарагоссѣ (1518) и каталонскіе въ Барселонѣ (1519), не смотря на оппозицію, также признали К. королемъ и назначили ему субсидію, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ онъ требовалъ. Въ январѣ 1520 г. умеръ Максимиліанъ I, и К. явился соискателемъ импер. короны. Для успѣха, который могъ быть достигнутъ лишь путемъ подкупа импер. князей, К. нуждался въ значительныхъ денежныхъ средствахъ, которыхъ и потребовалъ у кастильскихъ кортесовъ, созванныхъ имъ въ С.-Яго, въ Галиціи. Созваніе кортесовъ за предѣлами Кастиліи вызвано было желаніемъ короля держать депутатовъ въ своихъ рукахъ и являлось событіемъ, безпримѣрнымъ въ исторіи государства. Въ Вальядолидѣ поднялось возстаніе; въ Кордовѣ, Мадридѣ, Толедо протестовали противъ незаконнаго распоряженія К. Засѣданія кортесовъ были перенесены изъ С. Яго въ Корунью, но король не придалъ значенія волненіямъ въ городахъ и жалобамъ ихъ депутатовъ. Получивъ субсидію и назначивъ вице-королемъ Кастиліи Адріана, тогда уже бывшаго вел. инквизиторомъ, К. въ 1520 г. отправился въ Германію, гдѣ 4 іюля былъ провозглашенъ императоромъ, подъ именемъ Карла V (см. выше). Въ Испаніи, вслѣдъ затѣмъ, началось движеніе кастильскихъ городскихъ общинъ—такъ назыв. возстаніе коммунеросовъ, имѣвшее цѣлью возстановить древнюю политическую свободу городовъ, произвести серьезныя улучшенія въ организаціи муниципальнаго строя и представительныхъ учрежденій. Непосредственными задачами возстанія, во главѣ котораго сталъ Хуанъ Падилья, было удаленіе вице-короля, увольненіе всѣхъ иноземцевъ отъ занимаемыхъ ими должностей и привлеченіе къ дѣламъ правленія королевы Іоанны, которую объявили находящеюся въ здравомъ умѣ. Инсургентамъ оказывалъ поддержку французскій король, но возстаніе кончилось неудачей, вслѣдствіе того, что не всѣ города приняли его сторону, а дворянство вступило въ союзъ съ правительствомъ (см. Испанія, XIII, 410). Когда К. возвратился въ Испанію (1522), возстаніе уже было совершенно подавлено и главные виновники его казнены. Послѣдствіями его было усиленіе королевскаго абсолютизма, уничтоженіе самостоятельности городовъ и обращеніе кортесовъ въ послушное орудіе королевской власти. Занятый борьбою съ Францискомъ I въ Италіи, подавленіемъ реформаціи въ Германіи, войнами съ Турціей, К. большею частью находился въ отсутствіи изъ Испаніи и являлся туда, главнымъ образомъ, для полученія согласія у кортесовъ на новыя денежныя субсидіи, въ которыхъ всегда нуждался. Внутреннее состояніе Испаніи, управленіе которою, послѣ Адріана, возлагалось то на жену К., то на сына, Филиппа, и его совѣтниковъ, кард. Таверу и герц. Альбу, далеко не отличалось спокойствіемъ. Въ различныхъ частяхъ королевства происходили безпрестанныя смуты: такъ, въ Валенсіи населеніе поднялось противъ своихъ угнетателей—дворянъ; мавры Валенсіи, Гранады и Арагоніи, подвергавшіеся жестокимъ религіознымъ гоненіямъ, также возстали. Подавленіе этихъ возстаній требовало большого напряженія силъ. Страна лишена была политической свободы и находилась въ полномъ экономическомъ упадкѣ. Кортесы, созванные К. въ Вальядолидѣ въ 1527 г., почтительно отказали королю въ требуемыхъ субсидіяхъ, за невозможностью для народа уплатить ихъ; арагонскіе кортесы, въ 1528 г., согласились

удовлетворить требованія короля лишь подъ условіемъ важныхъ административныхъ и законодательныхъ реформъ. Жалобы на бѣдственное положеніе народа раздавались и въ кортесахъ послѣдующаго времени. Стремленіе К. къ всемірному господству стоило испанскому народу слишкомъ дорого. Внѣшнее политическое величіе, расширеніе испанскихъ владѣній завоеваніемъ Мексики и Перу не могли вознаградить страну за внутренній упадокъ. Въ 1556 г. К. отрекся отъ испанскаго престола въ пользу своего сына Филиппа, еще раньше объявленнаго королемъ Неаполя, и удалился въ монастырь св. Юста въ Эстремадурѣ, гдѣ и закончилъ свою жизнь въ полномъ уединеніи. О К. I, какъ императорѣ, см. Карлъ V. См. Robertson, «The history of the reign of the emperor Charles V» (Лонд. 1769); Gachard, «Retraite et mort de Charles-Quint au monastère de Juste» (1852); Baumgarten, «Geschichte Karls V» (Штуттгартъ, 1885).

В. П—ій.

Карлъ II — испанскій король (1665—1700), сынъ Филиппа IV и Маріанны австрійской. При вступленіи на престолъ онъ имѣлъ всего лишь 4 года отъ роду; всю жизнь былъ слабаго здоровья и подвергался эпилептическимъ припадкамъ. Въ теченіе малолѣтства К. государствомъ управляла мать его, сперва при содѣйствіи нѣмецкаго іезуита Эверарда Нитарда, а потомъ Фернандо Валенсуэлы, другой креатуры іезуитовъ; неудачная политика послѣдняго (потеря Фландріи, перешедшей къ Людовику XIV, и невыгодный миръ съ Португаліей въ 1668 г.) возбудила всеобщее неудовольствіе, заставившее его выйти въ отставку. Въ 1675 г. Карлъ объявленъ былъ совершеннолѣтнимъ, а первымъ министромъ назначенъ былъ д. Хуанъ австрійскій, побочный сынъ Филиппа IV; но мать К. отмѣнила это назначеніе, вернувъ къ власти Валенсуэлу. Послѣдній оставался во главѣ правленія до 1677 г., когда противной партіи удалось добиться у К. изгнанія королевы-матери въ Толедо, ссылки Валенсуэлы на Филиппинскіе о-ва и назначенія Хуана на постъ перваго министра. Управленіе Хуана и его преемниковъ, герцога Медина-Сели и графа Оропеса, ознаменовано было неудачами во внѣшней политикѣ и всевозможными внутренними бѣдствіями. По нимвегенскому миру (1678) Испанія лишилась Франшконтэ, а въ Сициліи вспыхнуло возстаніе; Каталонія занята была франц. войсками, въ самой Испаніи происходили землетрясенія, свирѣпствовала чума, народъ терпѣлъ отъ поддѣлки монетъ, высокихъ налоговъ и т. п. Послѣ выхода въ отставку Оропеса (1691) Карлъ II пытался обойтись безъ перваго министра и раздѣлилъ королевство на 4 намѣстничества, начальники которыхъ должны были завѣдывать всѣми дѣлами. Изъ постановленій совѣта намѣстниковъ характерно одно, по которому, въ видахъ увеличенія рессурсовъ казны, всѣ чиновники лишались $^1/_3$ своего жалованья за 1694 г., всѣ жители обязаны были доставить правительству субсидіи, пропорціонально своему имуществу каждая группа изъ 10 человѣкъ — поставила по 1 солдату для веденія войны въ Каталоніи. Исполненіе этой мѣры, доставившее казнѣ весьма скудныя средства, сопровождалось всевозможными злоупотребленіями. Вообще царствованіе К. принадлежитъ къ числу самыхъ несчастныхъ. Правительство почти лишено было арміи, флота и денегъ; земледѣліе, промышленность, торговля и искусства находились въ полномъ упадкѣ. К. женатъ былъ 2 раза: на Маріи-Луизѣ, дочери герцога Орлеанскаго, а послѣ смерти ея—на Маріи-Аннѣ нейбургской. Ни отъ той, ни отъ другой онъ не имѣлъ дѣтей, и съ его смертью должна была прекратиться мужская линія исп. Габсбурговъ. Вопросъ о томъ, кому достанется обширная исп. монархія послѣ его смерти, сильно безпокоилъ К. и живо занималъ всю европейскую дипломатію (см. Испанское наслѣдство, XIII, 434). При мадридскомъ дворѣ образовались, по числу претендентовъ, три партіи, оспаривавшія другъ у друга вліяніе на К. Карлъ склонялся то на одну, то на другую сторону, не зная, на что рѣшиться. Между тѣмъ здоровье его пошатнулось окончательно; 20 сентября 1700 г. онъ слегъ въ постель, и кардиналъ Порто-Карреро побудилъ его написать завѣщаніе, оставшееся въ тайнѣ до смерти К., наступившей 1 ноября. Тогда сдѣлалось извѣстнымъ, что К. назначилъ своимъ наслѣдникомъ Филиппа анжуйскаго, второго сына дофина Франціи.

В. П—ій.

Карлъ III—исп. король (1716 — 1788), сынъ Филиппа V и 2-й жены его, Елизаветы Фарнезе. До вступленія на исп. престолъ, К., благодаря усиліямъ своей матери, былъ признанъ герцогомъ Пармы и наслѣдникомъ Піаченцы и Тосканы, съ бездѣтными владѣльцами которыхъ онъ находился въ родственныхъ связяхъ. Въ 1734 г. онъ овладѣлъ Неаполемъ и, признанный, по Вѣнскому трактату 1735 г., королемъ его, принужденъ былъ отказаться отъ остальныхъ итальянск. владѣній въ пользу брата своего Филиппа и герцога лотарингскаго. Находясь подъ вліяніемъ идей франц. литературы XVIII в. и своего министра Тануччи, К. совершилъ въ Неаполѣ цѣлый рядъ благодѣтельныхъ реформъ, доставившихъ ему большую популярность. Такого же направленія придерживался Карлъ и въ Испаніи, королемъ которой сдѣлался по смерти брата своего, Фердинанда VI (10 авг. 1759 г.). Въ царствованіе К. (1759—1788) Испанія стала оправляться отъ того матеріальнаго и нравственнаго упадка, въ который приведена была правленіемъ предшественниковъ К. Возрожденію ея много способствовали талантливые и просвѣщенные министры Аранда, Флорида-Бланка и Кампоманесъ (см.). Въ области администраціи, народнаго хозяйства и просвѣщенія произведены были многія важныя преобразованія. Наиболѣе обременительные налоги были отмѣнены, установлена свобода хлѣбной торговли, улучшены пути сообщенія, возстановленъ флотъ, въ пустынной мѣстности Сіерры Морены основаны поселенія нѣмецкихъ колонистовъ. Запрещено было ношеніе оружія въ городахъ; изданы законы противъ нищенства и бродяжничества; улицы городовъ предписано мостить и освѣщать фонарями; устраивались водопроводы, воздвигались грандіозныя

зданія и т. д. Основано много элементарныхъ училищъ, коллегій, военныхъ школъ, семинарій; въ университетскомъ преподаваніи произведенъ рядъ важныхъ реформъ; учреждены экономическія общества и различныя академіи. Наука въ Испаніи служила руководствомъ для жизни; ученые дѣлались государственными людьми (Кампоманесъ, Ховельяносъ и др.). Народонаселеніе Испаніи возросло на 4 милл., доходы государства увеличились втрое. Но реформы К., особенно касавшіяся свободы хлѣбной торговли, вызывали народныя возстанія, поддерживаемыя невѣжественнымъ духовенствомъ и іезуитами. Такъ, 23 марта 1766 г. вспыхнулъ бунтъ въ Мадридѣ, заставившій К. удалиться въ Аранхуэсъ; затѣмъ происходили безпорядки въ Сарагоссѣ, Барселонѣ, Андалузіи, Гвипускоѣ и др. мѣстностяхъ. Вредное вліяніе іезуитовъ послужило причиной изгнанія ихъ изъ Испаніи, въ 1767 г. Во внѣшней политикѣ К. придерживался союза съ Франціей; 25 авг. 1761 г. онъ заключилъ съ Версальскимъ правительствомъ «семейный договоръ» («pacte de famille»), велъ неудачную войну съ Англіей и Португаліей и по парижскому миру 1763 г. уступилъ Англіи Флориду и земли на В и ЮВ отъ Миссисипи. Во время войны Англіи съ сѣверо-американскими колоніями, Испанія съ Франціей поддерживали американцевъ, и по Версальскому миру (3 сентября 1783 г.) Испанія получила обратно Флориду и островъ Минорку. См. Ferrer del Rio, «Historia del reinado de Carlos III» (Мадридъ, 1856). *В. П—ій.*

Карлъ IV—исп. король (1788—1808), 2-й сынъ К. III и Маріи-Амеліи саксонской, род. въ 1748 г. Въ виду сумашествія своего старшаго брата, Филиппа, К. еще мальчикомъ былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. Лишенный всякихъ политическихъ способностей, слабохарактерный и ничтожный, К. не чувствовалъ никакой склонности къ правительственной дѣятельности и, вступивъ на престолъ, поручилъ управленіе государствомъ сперва Флоридѣ-Бланкѣ, потомъ—Арандѣ и наконецъ—Годою (см. Алькудія I, 536), всѣми презираемому любовнику королевы Маріи-Луизы, имѣвшей сильное вліяніе на К. Войны съ Франціей и Англіей были одинаково неудачны для Испаніи (см. Испанія, XIII, 411—2), послѣ возвышенія Наполеона всецѣло подчинившейся французскому вліянію. Такъ, въ 1803 году заключенъ былъ съ Франціей новый договоръ, возлагавшій на Испанію, въ числѣ различныхъ тяжелыхъ обязательствъ, и новую войну съ Англіей, начавшуюся въ 1804 г. и приведшую къ гибели исп. флота, въ битвѣ при м. Трафальгарѣ (20 окт. 1805). Въ окт. 1807 г. заключенъ былъ съ Наполеономъ тайный договоръ въ Фонтенебло относительно раздѣла Португаліи, на которую франц. императоръ имѣлъ особые виды, скрываемые отъ исп. правительства. Безсиліе и покорность послѣдняго дали новую пищу честолюбивымъ замысламъ Наполеона. Онъ задумалъ захватить въ свои руки Испанію. Осуществленію этого плана помогли раздоры придворныхъ партій въ Мадридѣ. Во главѣ одной изъ этихъ партій стояли королева и Годой, во главѣ другой, расположенной къ Англіи,—наслѣдникъ престола Фердинандъ и жена его, Марія-Антуанетта неаполитанская. Со смертью Маріи-Антуанетты (1806) отношенія партій измѣнились: Фердинандъ задумалъ вступить въ бракъ съ принцессой Наполеон. дома и сталъ искать сближенія съ Наполеономъ, тогда какъ Годой сталъ склоняться на сторону враговъ Франціи. Симпатіи массы были на сторонѣ Фердинанда, котораго, изъ ненависти къ Годою, народъ желалъ видѣть на престолѣ. Анонимное извѣстіе о какихъ-то замыслахъ наслѣдника противъ К. побудило послѣдняго дать приказъ объ его арестѣ (20 окт. 1807) и преданіи суду. К. намѣренъ былъ лишить его трона въ пользу другого сына, Карлоса, но предварительно счелъ нужнымъ узнать на этотъ счетъ мнѣніе Наполеона. Это послужило предлогомъ къ франц. вмѣшательству въ исп. дѣла, хотя вслѣдъ затѣмъ и состоялось примиреніе между К. и Фердинандомъ. Приближеніе французской арміи къ Мадриду и вѣсть о намѣреніи К. бѣжать изъ столицы вызвали народный бунтъ, послѣдствіемъ котораго было паденіе Годоя; отреченіе К. и провозглашеніе королемъ Фердинанда (18 марта 1808 г.). Черезъ нѣсколько дней К., подчиняясь внушеніямъ франц. генерала Савари, призналъ свое отреченіе вынужденнымъ и обратился съ жалобою на сына къ Наполеону, роль котораго, какъ третейскаго судьи, такимъ образомъ возобновилась. Онъ съумѣлъ завлечь къ себѣ въ Байонну и отца, и сына и заставилъ обоихъ отказаться отъ престола. К. удалось выговорить себѣ владѣніе замкомъ Компьень и 8 милл. ежегоднаго дохода. Позже К. удалился въ Римъ, гдѣ и оставался до самой смерти, въ 1819 г. См. Baumgarten, «Geschichte Spaniens vom Ausbruch der franz. Revolution bis auf unsere Tage» (Лпц., 1865—71); А. Трачевскій, «Испанія девятнадцатаго вѣка» (М. 1872).

В. П—ій.

Карлъ Злой—король наваррскій (1349—87), род. въ 1322 г., сынъ Филиппа Эвре и Іоанны, дочери короля Людовика X французскаго, въ 1349 г. наслѣдовалъ матери въ Наваррѣ. Наслѣдія своего во Франціи, Эвре и другихъ областей ему не удалось получить отъ Іоанна Добраго, но онъ тѣмъ не менѣе женился на его дочери Іоаннѣ (1352). Вся его жизнь ушла на борьбу съ французскимъ правительствомъ. Въ 1356 г. Іоаннъ, подъ ничтожнымъ предлогомъ, заключилъ его въ темницу и отнялъ только что уступленныя ему въ Нормандіи земли. Въ битвѣ при Монпертюи К. былъ освобожденъ и съ 1357 г. сталъ играть большую роль, заодно съ парижской демократіею. Открыто стремясь къ французской коронѣ, какъ внукъ Людовика X, К. привлекъ на свою сторону парижскій народъ, сдѣлавшій его въ 1358 г. своимъ капитаномъ. Когда, однако, другъ его Марсель (см.), представитель парижскаго населенія, былъ убитъ, К. принужденъ былъ войну противъ дофина перенести въ провинцію, гдѣ произошло страшное возстаніе крестьянъ, такъ наз. жакерія (XI, 708). Въ 1359 г. дофинъ согласился на его притязанія. Въ 1364 г. борьба возгорѣлась снова и продолжалась до смерти

К., который, колеблясь между Англіею и Франціею, находился въ ссорѣ съ Арагоніею. Въ 1378 г. онъ былъ обвиненъ Карломъ V въ покушеніи на убійство и снова потерялъ свои французскія владѣнія. Съ сыномъ его К. III, въ 1425 г., вымерло мужское его потомство въ Наваррѣ; дочь его Бланка, выйдя за Іоанна арагонскаго, соединила Наварру съ Арагоніею.

Карлъ I Анжуйскій—король Неаполя и Сициліи, пятый сынъ короля Людовика VIII французскаго, род. въ 1220 г., пріобрѣлъ Прованс (1246) путемъ брака съ Беатрисою, дочерью-наслѣдницею Беренгара IV, и присоединилъ къ нему графства Анжу и Менъ, полученныя имъ отъ брата, короля Людовика IX, котораго онъ сопровождалъ, въ 1249 г., въ крестовомъ походѣ въ Египетъ. Чтобы отнять Сицилію у Гогенштауфеновъ, папа Иннокентій IV, въ 1265 г., отдалъ ее въ ленное владѣніе К., на котораго была возложена въ Римѣ сицилійская корона. Съ франц. рыцарями и наемниками К. выступилъ противъ короля Манфреда, павшаго 26 февраля 1266 г. въ битвѣ при Беневентѣ. Когда появился сынъ Конрада IV, Конрадинъ, чтобы отвоевать достояніе своего дома, и о-въ Сицилія, вмѣстѣ съ мусульманами Апуліи, поднялся противъ К., а флотъ его былъ разбитъ пизанцами, положеніе К. ухудшилось; но неожиданное пораженіе Конрадина при Тальякоццо или Скурколѣ (23 авг. 1268), взятіе его и главныхъ его сторонниковъ въ плѣнъ и совершенная, вопреки судебному приговору, казнь его (29 окт.) снова упрочили власть К. Съ желѣзною энергіею онъ управлялъ Ю. Италіей, распоряжаясь, въ то же время, и бо́льшею частью ломбардскихъ и тосканскихъ городовъ. Тяготясь зависимостью отъ него, папа Николай тщетно обращался за помощью къ Рудольфу Габсбургскому; эта попытка привела лишь къ тому, что К. въ преемникѣ Николая, Мартинѣ IV, создалъ вполнѣ покорнаго себѣ человѣка. Укрѣпивъ свою власть, К. рѣшилъ обратиться къ исполненію завоевательныхъ плановъ норманновъ и Гогенштауфеновъ на Востокѣ; но сокровища, которыя его суда отвозили изъ Туниса, гдѣ онъ помогалъ Людовику, равно какъ и флотъ, высланный имъ противъ Византіи, были поглощены моремъ; въ самомъ государствѣ вспыхнулъ страшный мятежъ. Сицилія, населеніе которой тяжело угнеталось поборами, а дворянство, особенно послѣ возстанія за Конрадина, подвергалось казнямъ и конфискаціямъ, поднялась въ 1282 г. противъ произвола пришельцевъ - французовъ (см. Сицилійская вечерня). На о-въ высадился король Петръ III арагонскій, по своей супругѣ Констанціи, дочери Манфреда, наслѣдникъ Обѣихъ Сицилій. Отчаянная оборона осажденной К. Мессины дала возможность арагонскому герою-моряку Руджіеро ди-Лауріа подоспѣть на помощь, прежде чѣмъ К. успѣлъ вновь утвердиться въ Сициліи. Онъ заставилъ К. удалиться въ Калабрію и уничтожилъ его флотъ; вслѣдъ затѣмъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ сынъ К. Самъ К., тщетно вызывавшій Петра на поединокъ, ум. въ 1285 г. Ср. Saint-Priest, «Histoire de la conquête de Naples par Charles d'Anjou» (П., 1847 — 49); Biéchy, «Charles d'Anjou» (Лиможъ, 1857 и 1863); G. del Giudice, «Sul Codice diplomatico Angioino dal 1265 —1309» (Неап., 1863—69); Paoli, «Codice diplomatico Angioino» (въ «Archivio storico italiano», Флор., 1871); его же, «Diplomi inediti» (Неап., 1871); Minieri Riccio, «Il regno di Carlo I di Angio, 1273—1283»; (въ Archivio storico italiano», 1875—81); Durrieu, «Archives angevines de Naples; étude sur les registres du roi Charles I, 1265—85» (Тул., 1886—87); Sternfeld, «Karl von Anjou als Graf der Provance, 1245—65» (Б., 1888); C. Merkel, «La dominazione di Carlo I d'Angio in Piemonte e in Lombardia» (Тур., 1891); Cadier, «Essai sur l'administration du royaume de Sicile sous Charles I et Charles II d'Anjou» (П., 1891).

Карлъ II—король Неаполя (1285—1309), сынъ предыдущаго, род. въ 1246 г., въ 1284 г. попалъ въ плѣнъ Петру III арагонскому; ни буллы отлученія Мартина IV, ни походъ французовъ не могли заставить Петра III освободить К. Только въ 1288 г. Іаковъ II, послѣ смерти Петра III наслѣдовавшій Сицилію, возвратилъ К. свободу, выговоривъ отъ него заложниковъ и 30000 марокъ серебра. Вопреки обѣщанію, К. возобновилъ борьбу противъ Арагоніи. Іаковъ II, призванный послѣ смерти старшаго брата, Альфонса III, къ управленію Арагоніею (1291), кажущейся передачею Сициліи К. (1294) хотѣлъ устроить миръ съ Римомъ, Анжуйскимъ домомъ и Франціею, но одновременно призвалъ своего младшаго брата, Фридриха II, къ управленію Сициліею. Борьба изъ-за о-ва продолжалась до самой смерти К. Отъ брака его съ Маріею, дочерью короля венгерскаго Стефана V, происходятъ К. Мартеллъ, послѣ прекращенія дома Арпадовъ король венгерскій, и Робертъ, наслѣдовавшій К. въ Неаполѣ. Это раздвоеніе дома привело впослѣдствіи къ гибели династіи Анжу.

Карлъ III (Малый, Дурацкій)—король Неаполя, изъ дома Анжу, правнукъ предыдущаго, род. въ 1345 г., сначала счастливо боролся съ Іоанною I (XIII, 664), затѣмъ, послѣ убіенія ея (1382)—менѣе счастливо съ ея пріемнымъ сыномъ Людовикомъ анжуйскимъ. Послѣ смерти его (1384) К. вступилъ въ распрю съ Урбаномъ VI, хотя имъ же былъ призванъ (1380) и коронованъ въ Римѣ (1381). Онъ принялъ венгерскій тронъ (1385), по приглашенію противниковъ вдовы Людовика I Великаго, но вскорѣ (1386) былъ убитъ заговорщиками. Его приверженцы разсѣялись или были перебиты.

Карлъ I — король португальскій, сынъ Людовика I и Маріи Піи, дочери короля Виктора-Эммануила итальянскаго, род. 28 сент. 1863 г. въ Лиссабонѣ, наслѣдовалъ отцу 19 октября 1889 г. Женатъ на Амаліи, принцессѣ Орлеанской (род. 1865); имѣетъ отъ нея 2-хъ сыновей: Людовика-Филиппа (род. 1887) и Мануэля (род. 1889).

Карлъ I — король румынскій, род. въ 1839 г. въ Зигмарингенѣ, второй сынъ князя К.-Антона Гогенцоллернскаго, въ 1857 г. поступилъ въ прусскую армію, посѣщалъ боннскій университетъ, съ отличіемъ участвовалъ въ датской войнѣ 1864 г. Въ апр. 1866 г. К. пле-

бисцитомъ былъ избранъ наслѣдственнымъ княземъ румынскимъ; 22 мая онъ вступилъ въ Бухарестъ и 12 іюля присягнулъ конституціи. Принятый съ недовѣріемъ Россіею, Австріею и Турціею, К. тѣмъ не менѣе (окт. 1866) достигъ признанія великихъ державъ и Порты. Внутри страны ему пришлось бороться съ большими трудностями. Въ теченіе 10 лѣтъ страна страдала отъ борьбы боярской партіи съ либералами, пока весною 1876 г. послѣдніе не одержали побѣды; тѣмъ не менѣе за это время было произведено много улучшеній, началась постройка желѣзныхъ дорогъ и самостоятельная торговля съ заграничными государствами. Симпатія румынъ къ Франціи и одновременный съ французской войной 1870—71 гг. крахъ предпріятій Струсберга, изъ-за котораго румынскія жел. дороги чуть не остались недостроенными, вызвали въ Бухарестѣ 22 марта 1871 г. движеніе противъ К., побудившее его сложить власть; лишь съ трудомъ его упросили принять ее снова. Въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. румынская армія принимала участіе, подъ личнымъ предводительствомъ князя. Еще въ началѣ войны, 22 мая 1877 г., К. объявилъ Румынію независимою; берлинскій конгрессъ подтвердилъ это, и 26 марта 1881 г. княжество сдѣлано было королевствомъ. Отъ брака его съ принцессою Елизаветою Видскою (XI, 613) у К. родилась лишь дочь, Марія (1870—1874). Наслѣдникъ престола—его племянникъ, принцъ Фердинандъ румынскій. См. «Aus dem Leben des König Karls von Rumänien» (т. I, Штуттгартъ, 1894).

Карлъ-Эммануилъ I (1701—1773) — король Сардиніи (какъ герцогъ савойскій—К. III), сынъ Виктора-Амедея II, наслѣдовалъ отцу послѣ его отреченія (1730). Въ войнѣ за польское наслѣдство находился въ союзѣ съ Франціей и Испаніей противъ Австріи, въ войнѣ за Австрійское наслѣдство былъ на сторонѣ Маріи-Терезіи. Онъ пріобрѣлъ Новару и нѣсколько округовъ въ Миланской области. Въ управленіи государствомъ держался просвѣтительныхъ началъ XVIII в. Corpus Caroliuum представляетъ памятникъ его заботъ о сардинскомъ правѣ.

Карлъ-Эммануилъ II (1751—1819)—король Сардиніи, старшій сынъ Виктора-Амедея III. Въ 1792—96 гг. сражался противъ французовъ; по вступленіи на престолъ (1796) заключилъ миръ съ Франціей, въ концѣ 1798 г. примкнулъ къ новой коалиціи противъ французовъ. Неудачный исходъ ея вынудилъ К. отказаться отъ своихъ владѣній на материкѣ; онъ сохранилъ только о-въ Сардинію. Въ 1802 г. онъ отказался отъ престола въ пользу брата своего, Виктора-Эммануила; въ 1815 г. сдѣлался іезуитомъ и умеръ въ Римѣ.

Карлъ-Феликсъ — король сардинскій (1765—1831), четвертый сынъ Виктора-Амедея III; наслѣдовалъ брату своему Виктору-Эммануилу I, отрекшемуся отъ престола вслѣдствіе революціи 1821 г., противъ которой К., какъ сторонникъ системы Меттерниха, многократно протестовалъ. Инсургенты были разбиты австрійцами, въ сопровожденіи которыхъ К. вступилъ въ Туринъ (1821). Его правленіе было реакціоннымъ. Умеръ бездѣтнымъ.

Карлъ-Альбертъ — король сардинскій (1798—1849), сынъ принца Савойскаго Карла-Эммануила, до вступленія на престолъ носилъ титулъ принца Кариньянскаго. Когда, послѣ возстанія въ Піемонтѣ, король сардинскій Викторъ-Эммануилъ I отказался отъ престола (1821), то до прибытія наслѣдника его, К.-Феликса, регентомъ былъ провозглашенъ К.-Альбертъ. Послѣ того, какъ австрійское войско двинулось въ Піемонтъ и К.-Феликсъ объявилъ изъ Модены, что все предпринятое съ момента отреченія брата онъ будетъ считать недѣйствительнымъ, К.-Альбертъ отказался отъ регентства. Въ 1823 г. онъ, въ качествѣ волонтера, принималъ участіе въ экспедиціи герцога Ангулемскаго въ Испаніи. Въ 1829 г. провозглашенъ вице-королемъ Сардиніи; послѣ смерти К.-Феликса (1831) вступилъ на престолъ и продолжалъ іезуитско-абсолютистскую систему своего предшественника, по временамъ только вспоминая свои прежнія либеральныя и національныя стремленія (см. Италія, XIII, 558). Когда, въ началѣ управленія Пія IX, въ Италіи повсемѣстно начались новыя вѣянія, К. склонился на ихъ сторону и, по примѣру другихъ государей, даровалъ конституцію (4 марта 1848). Одновременно съ возстаніемъ Ломбардіи и Венеціи онъ объявилъ войну Австріи. Первые шаги были удачны, и К. заслужилъ громкое прозвище «меча Италіи», пока битва при Кустоццѣ не обнаружила военнаго превосходства австрійцевъ. Весною 1849 г., когда, по прекращеніи перемирія, К. снова началъ войну, побѣды австрійцевъ при Новарѣ и Мортарѣ въ нѣсколько дней положили конецъ борьбѣ. К. на полѣ битвы при Новарѣ сложилъ съ себя правленіе, покинулъ страну и отправился на Пиренейскій полуо-въ, гдѣ жилъ подъ именемъ графа Борго. Престолъ его наслѣдовалъ старшій сынъ его, Викторъ-Эммануилъ.

Карлъ I *французскій*—см. Карлъ Великій.

Карлъ II *французскій*—см. Карлъ II Лысый, императоръ.

Карлъ III—король Франціи, прозванный нѣкоторыми изъ хроникеровъ Простоватымъ (Le Simple), младшій, сомнительной законности сынъ Людовика II Косноязычнаго, род. въ 879 г., послѣ смерти брата Карломана (884) при замѣщеніи престола былъ обойденъ въ пользу имп. К. III Толстаго. Когда послѣдній былъ низложенъ на Трибурскомъ сеймѣ, К. пришлось бороться съ узурпаторомъ власти Одономъ или Эдомъ, котораго онъ, наконецъ, принудилъ уступить ему всю страну между Сеною и Маасомъ (897). Когда Одонъ умеръ (898), К. сдѣлался королемъ всей Франціи, но не былъ въ состояніи возстановить спокойствіе внутри страны, такъ какъ могущественные вассалы успѣли забрать много власти. Норманны, тѣмъ временемъ, не переставали грабить Францію; съ 901 по 907 г. они опустошили Бретань, Турень, Овернъ и Бургундію. Страшному вождю норманскихъ пиратовъ, Хрольфу Гангру (Роллону), К. въ 912 г. уступилъ, какъ наслѣдственное герцогство, Нормандію, послѣ чего Хрольфъ принялъ христіанство, съ именемъ Роберта, и женился на дочери короля, Гизелѣ. Распрями въ Германіи К. воспользовался, чтобы въ 912 г. занять Лотарингію и соединить ее съ

Франціею. Въ 922 г. противъ него возникъ заговоръ французскихъ вельможъ, подъ предводительствомъ Гизельберта Лотарингскаго, Рудольфа (Рауля) Бургундскаго и Роберта, герцога Франціи. Въ битвѣ при Суассонѣ (923) Робертъ палъ, но король былъ разбитъ и Рудольфъ Бургундскій провозглашенъ королемъ. Гербертъ Вермандуа завлекъ К. измѣною въ плѣнъ; въ 927 г. онъ былъ освобожденъ, но уже въ 928 г. снова потерялъ свободу и ум. плѣнникомъ въ замкѣ Перонпъ, въ 929 г. Королева Этгива (Ethgive, Egive), съ сыномъ К., Людовикомъ, бѣжала къ брату своему, англійскому королю Этельстану; этотъ Людовикъ, послѣ смерти Рауля, какъ Людовикъ IV Заморскій (Ultramarinus, d'Outremer), наслѣдовалъ французскую корону. К. былъ человѣкъ неглупый и не лишенный энергіи, но желаніе собрать въ свои руки все наслѣдіе Карла Великаго мѣшало ему думать объ упроченіи власти. Ср. Borgnet, «Etude sur le règne de Charles le Simple» («Comptes rendus de l'Académie de Bruxelles», т. XVII); Kalckstein, «Geschichte des franz. Königtums unter den ersten Capetingern. I. Kampf der Robertiner u. Karolinger, 888—997» (Лпц., 1877).

Карлъ IV Красивый—король французскій (1322—1328), род. въ 1294 г., послѣдній изъ трехъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ на престолѣ сыновей Филиппа IV Красиваго, преемниковъ Филиппа V Длиннаго. К. успѣшно боролся за усиленіе королевства, деспотически правя внутри государства; помогалъ графу фландрскому противъ его мятежныхъ подданныхъ. Сестрѣ своей, англійской королевѣ Изабеллѣ, онъ помогалъ бороться съ ея мужемъ Эдуардомъ II, который былъ побѣжденъ и убитъ; за это Изабелла уступила К. Аженуа и заплатила ему 50000 марокъ стерлинговъ (1327). Разведясь съ первою своею женою Бланкою Бургундскою, за измѣну, К. женился на Маріи Люксембургской, брата которой, Людовика Баварскаго, поддерживалъ въ борьбѣ за нѣмецкій престолъ. Въ третій разъ К. былъ женатъ на Іоаннѣ Эвре, отъ которой имѣлъ 3 дочерей. Не имѣя сына, К. долженъ былъ предоставить генеральнымъ штатамъ рѣшеніе вопроса, кому отдать престолъ—Филиппу Валуа, его двоюродному брату, или Эдуарду III англійскому, его племяннику. Съ папою К. обыкновенно жилъ въ мирѣ. Ср. J. Garnier, «Ambassades du roi Charles le Bel au pape Jean XXII à Avignon» («Revue des sociétés savantes», 1872).

Карлъ V—король французскій, по прозванію Мудрый (1364—1380), сынъ Іоанна I, род. въ 1337 г. Принялъ въ свои руки управленіе государствомъ послѣ того, какъ его отецъ, въ 1356 г., былъ взятъ въ плѣнъ англичанами. На собраніи генеральныхъ штатовъ въ Парижѣ, весной 1357 г., представители третьяго сословія потребовали удаленія королевскихъ совѣтниковъ и добились учрежденія смѣшанной коммиссіи, которая должна была помогать дофину и наблюдать за расходованіемъ субсидій. Робертъ Лекокъ, епископъ ланскій, и Этьеннъ Марсель, старшина парижскихъ купцовъ (prévôt des marchands), были вождями этой народной партіи. Ихъ поддерживалъ Карлъ Злой, король наваррскій, добивавшійся французской короны. Дофинъ не захотѣлъ смѣстить своихъ совѣтниковъ; тогда, во время новаго собранія генеральныхъ штатовъ, 22 февраля 1358 г., Марсель ворвался въ комнаты дофина и велѣлъ у него на глазахъ убить маршаловъ Шампани и Нормандіи. К. покинулъ Парижъ, призвалъ на помощь провинціальное дворянство и созвалъ въ Компьенѣ новые генеральные штаты, откуда Робертъ Лекокъ долженъ былъ удалиться. Войско К. укрѣпилось въ Мо и Монтеро; Эт. Марсель укрѣплялъ Парижъ, вооружалъ гражданъ; король наваррскій двинулся къ Парижу и занялъ множество городовъ въ графствѣ Эвре. На З, въ Пуату и Пикардіи, все еще хозяйничали англичане, а на С поднялись крестьяне (см. Жакерія). Марсель завелъ сношенія съ мятежниками; они разрушили и разграбили множество замковъ въ окрестностяхъ Парижа, при чемъ едва не погибло семейство К. Возстаніе крестьянъ было, однако, подавлено уже въ концѣ іюня, а въ іюлѣ К. осадилъ Парижъ. Парижане были утомлены, измучены голодомъ, недовольны Марселемъ и королемъ наваррскимъ за ихъ сношенія съ англичанами; 1 августа Марсель былъ убитъ однимъ изъ гражданъ, и Парижъ открылъ ворота К. Начались жестокія казни, но уже 10 августа была дана общая амнистія. Король наваррскій заключилъ съ К. миръ въ Пуатуазѣ. Вслѣдъ затѣмъ возобновилась война съ Англіей: король Іоаннъ согласился подписать очень тяжелый для Франціи договоръ, но дофинъ и генеральные штаты не приняли его. Тогда Эдуардъ III отправился во Францію и принялъ предводительство надъ войскомъ. Война была не особенно удачна для англичанъ; кромѣ того норманскіе моряки сдѣлали, по просьбѣ К., высадку на берега Англіи, послѣ чего Эдуардъ согласился заключить миръ (въ Бретиньи) на менѣе тяжелыхъ условіяхъ. Франція должна была, однако, уступить почти треть своихъ земель—всѣ бывшія владѣнія норманской династіи—и заплатить болѣе 3 милліоновъ экю золотомъ, какъ выкупъ за короля. К. передалъ власть освобожденному королю, но Іоаннъ умеръ, не успѣвъ оставить Лондонъ, и К. вступилъ на престолъ. Мудрой политикой онъ возвысилъ королевскую власть. Дюгекленъ (см.) и братья короля успѣшно руководили военными дѣйствіями. Король наваррскій, вновь взявшійся за оружіе, былъ разбитъ при Кохерелѣ. Воспользовавшись жалобой гасконскаго дворянства, К. потребовалъ Эдуарда на судъ пэровъ—и это послужило поводомъ для возобновленія войны. Французы брали одинъ за другимъ города, перешедшіе къ англичанамъ по договору въ Бретиньи. Къ 1370 г. К. вернулъ уже всѣ потерянныя земли, за исключеніемъ нѣсколькихъ крѣпостей. Попытка его отнять Бретань у герцога Іоанна V была неудачна. 16 сентября 1380 г. К. умеръ Въ дѣлахъ внутренней политики К. дѣйствовалъ также удачно, какъ и во внѣшней. Строгой экономіей онъ привелъ въ порядокъ финансы, назначилъ чиновниковъ для распредѣленія и сбора податей (эта должность была установлена еще генеральными штатами 1357 г., но была выборною, а при К. стала замѣщать-

ся по назначенію короля), привелъ въ порядокъ судебныя учрежденія, отнялъ у дворянства многія привилегіи. Генеральные штаты при К. созывались рѣдко и имѣли мало значенія; даже въ высшей степени важное постановленіе, по которому франц. короли считались достигшими совершеннолѣтія уже въ 13 лѣтъ, было утверждено въ обыкновенномъ засѣданіи королевскаго совѣта. К. покровительствовалъ наукамъ, постоянно былъ окруженъ учеными. По его приказанію было написано знаменитое сочиненіе «Songe du vergier» противъ папы и переведены сочиненія многихъ древнихъ писателей. Ср. Vuitry, «Etudes sur le régime financier de la France» (2 серія, 1885); Ch. Benoist, «La politique de Charles V» (1886); N. Valois, «Le conseil du roi sous Jean le Bon, Charles V et Charles VI» (1889); E. Lavisse, «Etude sur le pouvoir royal sous Charles V» («Revue historique», т. XXVI). Подробную библіографію см. Lavisse et Rambaud, «Histoire générale».

Карлъ VI—король французскій, *Безумный* (1380—1422), сынъ Карла V, родился въ 1368 г. Его дяди по отцу, герцоги анжуйскій, беррійскій и бургундскій, и дядя по матери — герцогъ бурбонскій, начали послѣ смерти К. V бороться за регентство. Чтобы примирить ихъ, было рѣшено немедленно короновать К., а управленіе государствомъ поручить всѣмъ четыремъ герцогамъ и совѣту изъ 12-ти членовъ, выбранному ими. Въ 1382 г. въ Парижѣ вспыхнуло возстаніе, по поводу объявленія новаго налога; примѣру Парижа послѣдовали Руанъ, Орлеанъ и др. города; началась опять жакерія (см.). Парижъ былъ успокоенъ, благодаря уступкамъ правителей и вмѣшательству третьяго сословія и университета; но народное движеніе было окончательно подавлено лишь послѣ того какъ власть перешла въ руки герцога бургундскаго. Послѣдній убѣдилъ короля и совѣтъ, что прежде всего нужно усмирить Фландрію, гдѣ происходило демократическое движеніе. Только Гентъ оказалъ сопротивленіе; другіе города сдались сразу и были разграблены и сожжены. По возвращеніи короля и арміи во Францію вездѣ начались жестокія репрессаліи.—До 1388 г. власть оставалась въ рукахъ герцога бургундскаго; онъ заставилъ своего племянника сдѣлать еще походъ во Фландрію, начать войну съ Англіей, защищать интересы герцогини брабантской. Всѣ эти предпріятія были выгодны только для герцога бургундскаго. Въ 1385 г. онъ женилъ К. на Изабеллѣ, дочери Стефана III баварскаго. Въ 1388 г., когда К. минуло 20 лѣтъ, онъ объявилъ, что будетъ править самостоятельно, и окружилъ себя совѣтниками, воспитанными К. V (коннетабль Клиссонъ, Жанъ де-Монтегю, Лемерсье, Бюро де-Ларивьеръ и др.). Добрый и миролюбивый по характеру, онъ предоставилъ своимъ совѣтникамъ заниматься дѣлами, а самъ увлекался праздниками и турнирами. Скоро, однако, у него начались припадки безумія, которые стали повторяться все чаще, а свѣтлые промежутки дѣлались рѣже и короче. Дяди его сейчасъ же снова захватили власть въ свои руки; совѣтники короля были изгнаны или заключены въ тюрьму. Въ недолгій періодъ самостоятельнаго правленія К., въ 1396 г., было заключено съ Англіею перемиріе. По смерти герцога бургундскаго, въ 1404 г., власть перешла къ Людовику орлеанскому, брату короля, при которомъ снова возгорѣлась война съ Англіею. Внутри страны началась борьба между Людовикомъ орлеанскимъ и наслѣдникомъ Филиппа Смѣлаго, Іоанномъ Неустрашимымъ (см.). 23 ноября 1407 г. Людовикъ былъ убитъ. Это на столько обострило отношенія между партіями, что гражданская война сдѣлалась неизбѣжной. На сторону Орлеановъ сталъ Бернаръ д'Арманьякъ, и отъ него вся партія получила свое имя. Война началась въ 1411 г. Герцогъ бургундскій, вмѣстѣ съ королемъ, осадилъ арманьяковъ въ Буржѣ, но не могъ взять городъ и 22 авг. 1412 г. вынужденъ былъ заключить миръ въ Оксеррѣ. Наступившимъ затѣмъ періодомъ спокойствія хотѣли воспользоваться для приведенія въ порядокъ государственныхъ учрежденій. Въ 1413 г. созваны были генеральные штаты и составлена, при участіи университета, обширная программа реформъ. Выборная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ герцога бургундскаго, начала разрабатывать ее. Но парижскіе ремесленники были слишкомъ нетерпѣливы. Начался бунтъ, во главѣ котораго стали кабошьены (см.). Герцогъ бургундскій не могъ справиться съ своими бывшими союзниками и 27 мая былъ торжественно провозглашенъ наскоро составленный указъ о реформахъ. Смуты и убійства, однако, продолжались. Тогда богатая буржуазія и университетъ сплотились вокругъ короля, который въ это время выздоровѣлъ, и призвали арманьяковъ. Іоаннъ бѣжалъ; арманьяки захватили въ свои руки короля и городъ, страшными жестокостями подавили возстаніе и 5 сентября объявили объ уничтоженіи указа 27 мая. По этому поводу началась новая, довольно вялая война между бургиньонами и арманьяками, окончившаяся миромъ въ Аррасѣ, 25 февр. 1415 г. Въ томъ же году возобновилась война съ Англіей, которой герцогъ бургундскій обѣщалъ свой нейтралитетъ. Лѣтомъ 60000 армія Генриха V высадилась въ устьяхъ Сены. 16-го сентября сдался Гарфлеръ. 25-го октября стотысячная армія арманьяковъ, состоявшая преимущественно изъ дворянъ, потерпѣла пораженіе при Азенкурѣ. Къ концу 1418 г. вся Нормандія была въ рукахъ англичанъ (Руанъ сдался въ январѣ 1419 г., послѣ полуторагодовой осады). К. VI находился въ это время въ Парижѣ, съ женой и дофиномъ. Государствомъ правилъ глава партіи арманьяковъ, коннетабль Бернаръ. Герцогъ бургундскій, предоставивъ англичанамъ завоевывать Нормандію, стремился во что-бы то ни стало снова захватить Парижъ и короля. Это удалось ему въ маѣ 1418 г., вслѣдствіе измѣны Перрине Леклерка, отворившаго ворота бургундцамъ. Дофинъ бѣжалъ въ Буржъ. Конецъ 1418 и начало 1419 г. прошли въ переговорахъ между Генрихомъ V, дофиномъ и Іоанномъ бургундскимъ. Іоаннъ даже заключилъ миръ съ дофиномъ въ Пульи, 11-го іюля 1419 г.; но недовѣріе къ нему не прекращалось, и во время свиданія на мосту въ

Монтеро герцогъ былъ убитъ людьми дофина. Это убійство только повредило интересамъ Франціи: наслѣдникъ Іоанна, Филиппъ Добрый, мстя за отца, сталъ окончательно на сторону англичанъ. Генрихъ V, съ согласія королевы и Филиппа, получилъ руку дочери К., Екатерины, и по договору въ Труа (1420) былъ признанъ регентомъ Франціи, съ правомъ наслѣдовать корону послѣ К. 1-го декабря Генрихъ явился въ Парижъ. Созванные имъ генеральные штаты признали его регентомъ; дофинъ былъ осужденъ на изгнаніе. Затѣмъ Генрихъ вернулся къ Англію, но война между англичанами и партіей арманьяковъ и дофина продолжалась во всей Франціи. Страна была совершенно разорена. Голодъ и эпидеміи уносили массы жертвъ. 31 августа 1422 г. умеръ Генрихъ V, а 21-го октября — и К. См. Le Laboureur, «Histoire de Charles VI» (1663); Champollion, «Louis et Charles d'Orléans» (1844); P. Dognon, «Les Armagnacs et les Bourguignons ...en Languedoc» (Тулуза, 1890).

Ѳ. Смирновъ.

Карлъ VII — король французскій (1422—61), сынъ К. VI, родился въ 1403 г. Когда англичане, послѣ смерти К. VI, согласно съ договоромъ въ Труа, провозгласили малолѣтняго Генриха VI королемъ, а герцога бедфордскаго—регентомъ Франціи, К. также провозгласилъ себя въ Меленѣ королемъ по праву рожденія и согласно французскимъ законамъ о престолонаслѣдіи, хотя владѣлъ въ это время только южными провинціями. Въ 1423 г. онъ былъ разбитъ англичанами при Креванѣ, въ 1424 г.—при Вернейлѣ, и долженъ былъ очистить Шампань, а на слѣдующій годъ — и Мэнъ. Ссора между герцогомъ глостерскимъ и герцогомъ бургундскимъ дала надежду на улучшеніе положенія К. Графъ Дюнуа (см.) разбилъ въ первый разъ англичанъ въ 1426 г., при Монтаржи. На слѣдующій годъ, однако, англичане проникли до Луары и осадили Орлеанъ. Дюнуа укрѣпилъ насколько возможно городъ, но надежды на спасенье было мало; К. готовился бѣжать въ Дофине. Въ эту критическую минуту явилась Жанна Д'Аркъ (см.). Въ маѣ 1429 г. она освободила Орлеанъ; англичане отступили къ Парижу. Малочисленное французское войско, ядро котораго составляли шотландскіе стрѣлки, разбило, подъ предводительствомъ Жанны, англичанъ при Пате и взяло Реймсъ. 17-го іюня К. былъ тамъ торжественно коронованъ. Послѣ неудачной попытки взять Парижъ, К. удалился, въ сопровожденіи своихъ фаворитовъ, въ Шинонъ и ничего не предпринялъ для спасенья Жанны, когда она была взята въ плѣнъ англичанами. Но казнь Орлеанской дѣвы не помогла англичанамъ: національное чувство, ею пробужденное, не могло уже быть подавлено. Послѣ взятія Шартра и побѣды при Герберуа (въ 1432 г.) состоялось примиреніе К. съ герцогомъ бургундскимъ (1435). Въ 1436 г. Парижъ открылъ ворота французамъ; англійскій гарнизонъ долженъ былъ сдаться и на капитуляцію. Король лично участвовалъ во взятіи Монтеро и затѣмъ, 12 ноября 1436 г., совершилъ торжественный въѣздъ въ столицу. Затѣмъ французы понемногу отняли у англичанъ всѣ крѣпости (за исключеніемъ Калэ) и окончательно уничтожили англійское могущество во Франціи въ битвѣ при Кастильонѣ, 17 іюня 1452 г. Столѣтняя война закончилась, такимъ образомъ, безъ формальнаго заключенія мира. Затѣмъ К. занялся внутренними дѣлами—привелъ въ порядокъ финансы и судопроизводство. Еще въ 1433 г. онъ издалъ такъ назыв. прагматическую санкцію, которая установляла независимость французской церкви отъ папскаго престола. Онъ обратилъ большое вниманіе на организацію постояннаго, правильно обученнаго войска, право содержать которое, равно какъ и собирать необходимую для того подать, было предоставлено ему генеральными штатами, засѣдавшими въ Орлеанѣ въ 1439 г. Всѣ эти реформы вызвали недовольство дворянства, но возстаніе, извѣстное подъ именемъ «прагеріи», было быстро подавлено, и К. простилъ виновныхъ. Чтобы избавить страну отъ наемныхъ солдатъ, К. отправилъ 40000 отрядъ, подъ предводительствомъ дофина, на помощь императору Фридриху III, а самъ осадилъ Мецъ, вѣроятно для того, чтобы подчинить его своему зятю, герцогу Рене лотарингскому. Но городъ далъ за себя очень большой выкупъ; К. прекратилъ войну и распустилъ войско. Конецъ царствованія К. прошелъ благополучно, и Франція могла нѣсколько оправиться. Спокойствіе К. нарушалось только интригами дофина, который бѣжалъ, наконецъ, къ герцогу бургундскому. Разсказывали, что К. уморилъ себя голодомъ, опасаясь отравы. Онъ умеръ 22 іюня 1461 г. См. Dausin, «Etude sur le gouvernement de Charles VII» (Страсбургъ, 1856); A. Thomas, «Les Etats provinciaux sous Charles VII» (1879); Thierry, «Les écorcheurs sous Charles VII» (Монбельяръ, 1834); Steenackers, «Agnés Sorel et Charles VII» (1863); въ особенности de Beaucourt, «Histoire de Charles VII» (1885—91).

Ѳ. Смирновъ.

Карлъ VIII—король французскій (1483—98), род. въ 1470 г. Наслѣдовалъ своему отцу, Людовику XI. Въ первые годы его царствованія государствомъ правила его старшая сестра, Анна де-Боже. Герцогъ орлеанскій, желавшій присвоить себѣ власть, заключилъ союзъ съ герцогомъ бретанскимъ и другими принцами и началъ войну (получившую названіе безумной войны). Латремуйль разбилъ ихъ войско при С. Обенѣ (1486) и взялъ въ плѣнъ герцога орлеанскаго. Герцогъ бретанскій долженъ былъ заплатить военныя издержки, уступить нѣсколько пограничныхъ крѣпостей и дать обѣщаніе не выдавать свою дочь замужъ безъ согласія короля Франціи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ умеръ и ему наслѣдовала его дочь —двѣнадцатилѣтняя Анна. Короли англійскій и испанскій и императоръ германскій заключили союзъ съ цѣлью помѣшать К. завладѣть Бретанью. Анна предложила свою руку Максимиліану, и онъ обвѣнчался съ ней заочно. Но Анна Боже созвала собраніе богослововъ и юристовъ; они объявили этотъ бракъ недѣйствительнымъ, и К. явился претендентомъ на руку герцогини бретанской. Анна Боже сумѣла привлечь на свою сторону бретанское дворянство и герцога Орлеанскаго;

Латремуйль явился въ Бретань съ арміей, и герцогиня Анна вынуждена была согласиться на этотъ бракъ. 15 ноября 1491 г., подъ видомъ брачнаго контракта, совершилось присоединеніе Бретани къ Франціи. Союзниковъ, начавшихъ по этому поводу войну, удалось легко успокоить: Генриха VII — деньгами, Максимиліана — возвращеніемъ Артуа, Франшъ-Конте и Шароле, приданаго бывшей невѣсты К., Маргариты австрійской, а короля испанскаго—уступкой Руссильона. Затѣмъ К. отправился въ Италію завоевывать Неаполитанское королевство, на которое имѣлъ нѣкоторыя права. Въ августѣ 1494 г. К. перешелъ Альпы съ многочисленной арміей и дошелъ до Неаполя, не обмѣнявшись ни однимъ ударомъ копья, такъ какъ жители, угнетаемые своими правителями, вездѣ встрѣчали его съ восторгомъ. Онъ короновался, принялъ титулъ короля неаполитанскаго, іерусалимскаго и императора Востока и затѣмъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ праздновалъ свою побѣду. Въ это время составилась новая коалиція противъ Франціи: папа Александръ VI, Венеція, бывшій союзникъ К., Людовикъ Сфорца, должны были задержать французовъ въ долинѣ По, а Максимиліанъ австрійскій, Генрихъ англійскій и Фердинандъ Католикъ — начать нападеніе на Францію. К. назначилъ герцога Монпансье вице-королемъ Неаполя, быстро прошелъ Италію, разбилъ армію союзниковъ при Фернуово, 6 іюля 1495 г., и вернулся во Францію. Король Фердинандъ, при помощи испанцевъ, снова овладѣлъ Неаполемъ; герцогъ Монпансье умеръ отъ чумы и Д'Обиньи привелъ во Францію остатки французскихъ гарнизоновъ. Итальянскій походъ не принесъ, такимъ образомъ, никакихъ результатовъ. 7 апрѣля 1498 г. К. умеръ въ Амбуазѣ. Ему наслѣдовалъ Людовикъ XII, герцогъ орлеанскій, правнукъ К. V. Ср. Ségur, «Histoire de Charles VIII» (II., 1835); De Cherrier, «Histoire de Charles VIII» (1868, т. I); Pélicier, «Essai sur le gouvernement de la dame de Beaujeu» (1882).

Ѳ. Смирновъ.

Карлъ IX—король французскій (1560—1574), второй сынъ Генриха II и Екатерины Медичи, род. въ 1550 г., вступилъ на престолъ по смерти своего брата Франциска II. Дѣйствительной правительницей государства сдѣлалась Екатерина Медичи, съумѣвшая отнять власть у Гизовъ и сдѣлать регентомъ слабаго короля наваррскаго Антона. Послѣ изданія эдикта въ Амбуазѣ, которымъ закончилась первая гражданская война и гугенотамъ (см.) была дана свобода вѣроисповѣданія, К. былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ; но власть все-таки осталась въ рукахъ Екатерины, которая старалась отвлечь К. отъ занятій государственными дѣлами. Послѣ неудачной попытки захватить короля въ Монсо, сдѣланной протестантами 29 сент. 1567 г., партія мира, во главѣ которой стоялъ канцлеръ Л'Опиталь, потеряла всякое вліяніе при дворѣ и снова началась гражданская война, продолжавшаяся три года. Въ 1570 г. былъ заключенъ миръ, дававшій свободу вѣроисповѣданія протестантамъ. Дальновидные государственные люди постарались обратить вниманіе К. на событія въ испанскихъ Нидерландахъ, гдѣ образовалась партія, готовая поддерживать интересы Франціи. К. призвалъ ко двору предводителей протестантской партіи и сдѣлалъ имъ большія уступки. Послѣ того какъ К. женился на Елизаветѣ, дочери императора Максимиліана II, хорошо относившагося къ протестантамъ, и рѣшилъ выдать сестру свою Маргариту за Генриха наваррскаго (см. Генрихъ IV), даже осторожный Колиньи (см.) сталъ съ довѣріемъ относиться къ королю. Послѣдній принималъ его съ большимъ уваженіемъ и готовъ былъ, слѣдуя его совѣтамъ, предпринять походъ въ Нидерланды. Такое усиленіе протестантской партіи показалось очень опаснымъ Екатеринѣ; она призвала на помощь Гизовъ и составила союзъ изъ всѣхъ вождей католической партіи; сначала предположено было убить предводителей протестантской партіи (22 августа 1572 г. была сдѣлана попытка умертвить Колиньи), а затѣмъ, на совѣтѣ 23 августа, рѣшено было произвести общее избіеніе гугенотовъ. К., котораго убѣдили въ существованіи заговора протестантской партіи, послѣ долгихъ колебаній далъ на это свое согласіе (см. Варѳоломеевская ночь). Разсказъ о томъ, что К. самъ стрѣлялъ въ гугенотовъ изъ окна Лувра, ничѣмъ не подтверждается. Черезъ нѣсколько дней К. созвалъ собраніе королевскаго совѣта, гдѣ старался оправдать свой поступокъ, какъ вызванный необходимостью подавить заговоръ гугенотовъ. Опять началась гражданская война въ 1573 г. она приняла оборотъ неблагопріятный для правительства, такъ какъ всѣ недовольные имъ присоединились къ протестантамъ. Въ это время К. умеръ. Онъ написалъ стихотвореніе «La chasse royale», напечатанное въ 1625 г. Ср. Desjardins, «Charles IX» (1872).

Ѳ. Смирновъ.

Карлъ X—французскій король (1824—30), до восшествія на престолъ графъ д'Артуа, третій сынъ дофина Людовика, внукъ Людовика XV, род. въ 1757 г. Отъ брака съ Маріей Терезіей савойской (1773) имѣлъ двухъ сыновей—герцога ангулемскаго и герцога берійскаго (убитаго въ 1820 г.). Въ 1782 г. гр. д'Артуа участвовалъ въ гибралтарской экспедиціи, въ 1787 г. въ собраніи нотаблей былъ президентомъ бюро; въ началѣ революціи онъ стоялъ во главѣ придворной партіи, всего менѣе понимавшей значеніе этого историч. момента, а послѣ взятія Бастиліи открылъ эмиграцію, вмѣстѣ съ принцемъ Кондé, кн. Полиньякомъ и др. роялистами, оставившими короля на произволъ судьбы. Абсолютистъ по воззрѣніямъ, полный ненависти къ «бунтовщикамъ», лишенный политическаго такта, графъ д'Артуа отправился къ европейскимъ дворамъ съ проповѣдью контръ-революціи, реставраціи королевской власти во всей ея полнотѣ и дворянскихъ привилегій; безъ приглашенія и вопреки просьбамъ Людовика XVI участвовалъ на Пильницкомъ конгрессѣ (1791). Онъ обладалъ, по словамъ Сореля, «всѣми качествами, необходимыми для того, чтобы изящно проиграть сраженіе и любезно разорить династію». Его роялизмъ былъ эгоистиченъ, его увѣренія ни на чемъ не основывались, его планы часто казались европейскимъ правительствамъ ребя-

чески-смѣшными. Послѣ принятія конституціи Людовикъ XVI приглашалъ д'Артуа, вмѣстѣ съ другими принцами, возвратиться во Францію, на что тотъ отвѣтилъ насмѣшками; тогда законодательное собраніе, въ 1792 г., конфисковало его имущества, а доходы съ нихъ передало его кредиторамъ. При первомъ вторженіи 1792 г. принцъ предводительствовалъ корпусомъ эмигрантовъ. Послѣ казни короля, въ 1793 г., будущій Людовикъ XVIII назначилъ гр. д'Артуа намѣстникомъ (lieutenant-général) королевства. Въ этомъ званіи онъ посѣтилъ Петербургъ, а лѣтомъ 1795 г. пріѣхалъ въ Англію. Отсюда онъ отправился съ эскадрой, снаряженной британскимъ правительствомъ, къ западному берегу Франціи, чтобы поддержать возстаніе роялистовъ. Однако, у принца не хватило мужества высадиться: промедливъ 2 мѣсяца, онъ удалился, оставивъ инсургентовъ на произволъ республиканцевъ. Проклинаемый роялистами, презираемый англичанами, онъ въ бездѣйствіи жилъ съ тѣхъ поръ на англійскую правительственную субсидію. Въ 1803 г. онъ стоялъ во главѣ неудачнаго заговора противъ Наполеона. Въ 1814 г. онъ послѣдовалъ за союзниками черезъ Рейнъ, но получилъ приказаніе удалиться. Когда союзники приблизились къ Парижу, онъ, въ качествѣ lieutenant-général, объявилъ прокламаціей конецъ деспотизма, конскрипцій и обременительныхъ налоговъ и съ 12 апрѣля до прибытія Людовика XVIII стоялъ во главѣ правленія. Послѣ второй реставраціи павильонъ тюльерійскаго дворца (Pavillon Marsan), въ которомъ жилъ графъ д'Артуа, сдѣлался сборнымъ пунктомъ ультра-роялистовъ и центромъ замысловъ, враждебныхъ свободѣ. Когда К. вступилъ на престолъ, реакціонная партія, и раньше уже торжествовавшая въ лицѣ Виллеля (см.), почувствовала себя еще болѣе сильною. При своемъ коронованіи (1825) К. возобновилъ всѣ средневѣковыя традиціонныя церемоніи, не исключая возложенія рукъ на больныхъ. Вліяніе духовенства и іезуитовъ на К. возбудило противъ него общественное мнѣніе, усилило либерализмъ и вызвало оппозицію даже въ средѣ самихъ роялистовъ, раздѣливъ ихъ на фракціи, свѣтскую и духовную. Оппозиціонное настроеніе общественнаго мнѣнія сказалось въ 1827 г., при выборахъ въ палату депутатовъ; король принужденъ былъ замѣнить министерство Виллеля умѣренно-либеральнымъ министерствомъ Мартиньяка. При первомъ удобномъ случаѣ К. поспѣшилъ дать отставку Мартиньяку (8 августа 1829 г.), и во главѣ новаго министерства сталъ кн. Полиньякъ, ревностный представитель ультра-роялистовъ. Палата депутатовъ, въ мартѣ слѣдующаго года, въ адресѣ королю отказала въ содѣйствіи правительственной политикѣ; въ маѣ король распустилъ ее, но новые выборы только усилили оппозиціонные элементы. Тогда К., основываясь на неправильномъ толкованіи одной изъ статей хартіи, еще до собранія палаты назначилъ новые выборы, собственною властью измѣнивъ избирательный законъ, и уничтожилъ свободу печати. Ордонансы, изданные имъ по этому предмету (25 іюля), послужили ближайшимъ поводомъ іюльской революціи 1830 г. Послѣ іюльскихъ дней К. готовъ былъ уступить, лишь бы сохранить корону, но было поздно. 2 августа онъ отказался, вмѣстѣ съ дофиномъ, отъ престола въ пользу своего внука герцога Генриха Бордосскаго, сына герцога Беррійскаго, и отправился въ Англію. Съ этихъ поръ онъ жилъ частнымъ человѣкомъ въ различныхъ мѣстахъ Европы и умеръ отъ холеры въ Австріи, въ 1836 г. *Е. З.*

Карлъ — сынъ Сверкера старшаго и Ульфильды, дочери Инге младшаго, царствовалъ въ Остергётландѣ съ 1156 г. Это первый король Швеціи, носившій имя К., хотя за нимъ и остается названіе К. VII. Историкъ Іоаннъ Магнусъ называетъ до него еще шесть К., но это чисто апокрифическія лица, созданныя его фантазіей. Въ 1161 г. Карлъ былъ избранъ королемъ Свеаланда и съ этихъ поръ царствовалъ надъ всей Швеціей. Онъ желалъ соединить отдѣльныя области въ одно незарывное цѣлое, слить отдѣльныя племена въ одинъ народъ. Со времени его царствованія уже не упоминается о самостоятельныхъ ярлахъ въ каждой отдѣльной области; былъ одинъ только ярлъ, помогавшій королю въ правленіи. Въ 1164 г. папа Александръ III даровалъ Швеціи особаго архіепископа (упсальскаго), и Швеція составляла съ этихъ поръ самостоятельную церковную провинцію. Изъ сыновей Эрика св. старшій, Кнутъ, недовольный единовластіемъ К., собралъ въ Норвегіи значительныя силы, напалъ на короля врасплохъ и задушилъ его, въ 1167 г. Карлъ былъ женатъ на Христинѣ, племянницѣ Вальдемара I, и оставилъ сына *Сверкера*, занявшаго престолъ въ 1195 г., по смерти Кнута Эриксона.

Карлъ VIII *Кнутсонъ* (1409 — 1470). Въ 1436 г., на сеймѣ въ Арбогѣ, онъ былъ избранъ правителемъ Швеціи. Вскорѣ послѣ того убитъ былъ его соперникъ Энгельбрехтъ, и и съ этихъ поръ положеніе его въ Швеціи упрочилось. Въ 1439 г. Эрикъ померанскій былъ объявленъ низложеннымъ. Его мѣсто занялъ Христофоръ баварскій; въ 1440 г. шведы присягнули ему, какъ своему королю; К. оставилъ свой постъ и удалился въ свои владѣнія (Финляндія и Эландъ). Въ 1448 г. Христофоръ умеръ; его мѣсто въ Даніи и Норвегіи занялъ Христіанъ I, изъ Ольденбургскаго дома. Шведы не желали признавать уніи; начались сильныя смуты, въ которыхъ стали выдѣляться фамиліи Ваза, Оксеншерна и др. Рѣшено было избрать своего короля и порвать унію въ Даніей. На престолъ большинствомъ голосовъ избранъ былъ К. Кнутсонъ. Между Швеціей и Даніей началась война. К. отправилъ на Готландъ значительныя военныя силы, но онѣ не могли удержаться на островѣ и въ 1449 г. уступили его датчанамъ. У К. была своя партія въ Норвегіи, которая желала избрать его королемъ; опираясь на нее, онъ явился въ Трондьемъ, гдѣ въ 1449 г. короновался, но уже черезъ годъ добровольно отказался отъ норвежской короны въ пользу Христіана. Съ 1452 г. возобновилась война К. съ Христіаномъ. Недовольная К. партія воспользовалась его отсутствіемъ и стала агитировать въ пользу уніи съ Даніей. Въ 1457 г. К. долженъ былъ бѣжать изъ Стокгольма въ Данцигъ. Христіанъ достигъ теперь и третьей скандинавской короны; но онъ не былъ любимъ шведами.

Уже въ 1464 г. они снова призвали К. и во второй разъ провозгласили его королемъ. Христіанъ не желалъ уступать безъ борьбы; примирившись съ духовенствомъ и собравъ значительныя военныя силы, онъ осадилъ К. въ Стокгольмѣ. Въ январѣ 1465 г. К. вторично отказался отъ престола и удалился въ Финляндію, гдѣ ждалъ новаго случая къ возвращенію. Случай представился въ 1467 г., когда возставшіе противъ иноземнаго господства шведы въ третій разъ призвали его на престолъ. У К. было много враговъ и среди самихъ шведовъ; онъ умеръ въ самый разгаръ междоусобной войны, указавъ на Стенъ-Стура, своего племянника, какъ на достойнѣйшаго стать во главѣ государства. См. Styffe, «Bridag till Skandinaviens Historia ur utländska Arkiver» (ч. II и III); Paludan Müller, «De förste Konger af den Oldenborgske Slægt» (1844); von der Ropp, «Zur deutsch-skandinavischen Geschichte des XV Jahrh.»; Г. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ» (1894, гл. I и II). *Г. Ф.*

Карлъ IX — король шведскій (1599 — 1611), младшій сынъ Густава I Вазы и Маргариты Лейонгувудъ, родился въ 1550 г., при жизни отца получилъ титулъ герцога Сёдерманланда, Нерике и Вермланда. По смерти Іоанна III, въ 1592 г., К. поспѣшилъ въ Стокгольмъ, гдѣ принялся за уланеніе религіозной розни, возникшей вслѣдствіе литургіи, введенной Іоанномъ (см. Іоаннъ III, XIII, 709). На церковномъ съѣздѣ въ Упсалѣ литургія Іоанна была отвергнута и нормою шведской церкви принято Аугсбургское вѣроисповѣданіе. К. и сеймъ требовали отъ Сигизмунда III, наслѣдника шведскаго престола, чтобы онъ подтвердилъ рѣшеніе упсальскаго съѣзда; но Сигизмундъ, прибывъ въ Стокгольмъ, сначалѣ рѣшительно отказывался исполнить это требованіе. 11-го февраля 1594 г. всѣ сословія еще разъ поклялись твердо держаться упсальскаго рѣшенія. Тогда Сигизмундъ призналъ рѣшеніе упсальскаго съѣзда, обѣщалъ сохранить за шведами Аугсбургское вѣроисповѣданіе, не вводить въ страну іезуитовъ, не нарушать основныхъ законовъ. Съ разрѣшенія іезуита-исповѣдника, Сигизмундъ давалъ всѣ эти обѣщанія съ мысленною оговоркою. Послѣ коронаціи онъ покинулъ Швецію, рѣшивъ управлять ею изъ Польши. Во главѣ правленія онъ поставилъ К. и совѣтъ, которые должны были вмѣстѣ править въ его отсутствіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ во главѣ отдѣльныхъ провинцій поставилъ своихъ сторонниковъ, давъ имъ полную самостоятельность, и они тотчасъ же принялись агитировать въ пользу католической церкви. 2 сентября 1594 г. Карлъ былъ признанъ штатгальтеромъ и обѣщалъ безъ согласія сейма ничего не предпринимать. Вскорѣ между К. и совѣтомъ возникли несогласія, а затѣмъ и открытая борьба, совпавшая съ борьбою К. съ Сигизмундомъ. 30 іюля 1598 г. Сигизмундъ высадился въ Швеціи, чтобы свести счеты съ непокорнымъ штатгальтеромъ. К. убѣждалъ Сигизмунда не начинать войны, распустить войско; Сигизмундъ требовалъ, чтобы К. сложилъ съ себя штатгальтерство и передалъ правленіе ему, какъ законному королю. Переговоры ни къ чему не привели; дѣло рѣшила битва при Стонгебро, близъ Линчёпинга, 25 сентября 1598 г. Сигизмундъ, на голову разбитый, обѣщалъ править согласно съ присягой и черезъ четыре мѣсяца созвать рейхстагъ. Договоръ былъ подписанъ 28 сентября 1598 г., но Сигизмундъ его не выполнилъ и тайно покинулъ Швецію. Когда К. узналъ о дѣйствіяхъ короля, онъ созвалъ въ Іенчёпингѣ сеймъ, назначившій королю 4 мѣсячный срокъ для возвращенія въ Швецію; послѣ этого срока для шведовъ переставала быть обязательною данная королю присяга. Въ іюлѣ 1599 г. Сигизмундъ былъ объявленъ низложеннымъ съ престола. Титулъ короля К., сначала называвшійся «правящимъ наслѣднымъ принцемъ государства», принялъ только въ 1604 г.; тогда же сынъ его Густавъ-Адольфъ былъ объявленъ наслѣдникомъ престола. К. пришлось вести три войны—съ Польшей, Россіей и Даніей. Первая война имѣетъ важное значеніе въ исторіи борьбы католической реакціи съ реформаціей. На сторонѣ Сигизмунда былъ папа, императоръ и Испанія; К. былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Англіей, Франціей и протестантскими государями Германіи. Театромъ войны служила Ливонія; война была окончена лишь при Густавѣ-Адольфѣ, въ 1629 г. Первые годы войны были счастливы для К.; ему присягнула вся Эстляндія, жители Ливоніи также выражали желаніе присягнуть Швеціи. За исключеніемъ Риги и Кокенгаузена, вся Ливонія была уже во власти шведовъ. Съ весны 1601 г. военное счастье измѣнило шведамъ: Радзивилъ и Ходкевичъ наносили имъ пораженіе за пораженіемъ. К. долженъ былъ оставить свое намѣреніе начать осаду Риги и вернулся въ Швецію, передавъ веденіе войны Іоанну-Адольфу Голштинскому. Въ 1605 г. К. снова принялъ личное участіе въ войнѣ; при Кирхгольмѣ онъ потерпѣлъ пораженіе отъ Ходкевича и едва спасся отъ плѣна. Въ 1609 г. шведы потеряли Перновъ и Дюнамюнде. Въ 1611 г. между Швеціей и Польшей заключено было перемиріе. Война съ Даніей, извѣстная подъ именемъ «кальмарской» (см.), началась въ 1611 г. и окончилась кнередскимъ миромъ 1613 г., уже при Густавѣ-Адольфѣ. Отношенія К. къ Россіи опредѣлялись стремленіемъ заключить съ Россіей оборонительный и наступательный союзъ противъ Польши, а также желаніемъ расширить Швецію на В и задержать движеніе русскихъ къ З. Онъ неоднократно предлагалъ Россіи такой союзъ, но не находилъ симпатіи ни въ Ѳедорѣ, ни въ Борисѣ. Только съ Василіемъ Шуйскимъ ему удалось, наконецъ, заключить, въ 1609 г., договоръ, по которому онъ долженъ былъ доставить царю 50000 войска и за это получалъ Кексгольмскую область. Яковъ Делагарди (см.) сталъ во главѣ шведскихъ силъ и въ Новгородѣ соединился съ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ. Обоимъ полководцамъ удалось освободить осажденную Москву. Оттуда Делагарди пошелъ противъ поляковъ, но потерпѣлъ неудачу. Собравъ новыя силы, онъ подчинилъ себѣ Кексгольмскую область и хитростью захватилъ Новгородъ. Внутри госу-

дарства К. всегда опирался на низшіе классы, почему и названъ былъ крестьянскимъ королемъ. Онъ издалъ общій земскій законъ (allmänna landslagen), выработалъ рядъ новыхъ судебныхъ законоположеній, улучшилъ войско и флотъ, упорядочилъ монетную систему, содѣйствовалъ развитію промышленности. К. основалъ Гетеборгъ; онъ же возстановилъ, въ 1595 г., упсальскій унив. См. Boethius, «Hertig Karls och Svenska riksradets Samregering» («Hist. Tidskrift», 1884, 1885); Bergman, «Handlingar rörande söndringen mellan hertig Carl och Radsherrarne, 1594—1600» (въ «Hist. Bibliothek», II); статьи Hjärne въ «Hist. Tidskrift»; о польской войнѣ—Rogberg, «K. Carl IX's fälftag i Liftand ar 1600» (Упсала, 1859); Tranér, «K. Carl IX's fälftag i Livland ar 1601» (1872). Ср. Г. В. Форстенъ, «Политика Швеціи въ смутное время» («Журн. М. Н. Пр.», CCLX); его же, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст.» (II, 1894, гл. I). *Г. Форстенъ.*

Карлъ X (Густавъ)—первый король Швеціи изъ Пфальцскаго дома, царствовавшій съ 1654 по 1660 г. Его мать была Екатерина Ваза (сестра Густава-Адольфа), отецъ—Іоаннъ-Казиміръ Пфальцъ-Цвейбрюкенскій изъ Виттельсбахскаго дома. Получивъ прекрасное образованіе, К. много путешествовалъ, изучилъ военное дѣло и лично принималъ участіе въ 30-лѣтней войнѣ. Въ своей рукѣ королева Христина ему отказала, но назначила его генералиссимусомъ шведскихъ войскъ въ Германіи и наслѣдникомъ шведской короны. К. сдѣлался королемъ 32 лѣтъ; онъ былъ опытнымъ дипломатомъ и выдающимся воиномъ, отличался яснымъ умомъ, сильною волею. Положеніе Швеціи при вступленіи К. на престолъ было очень тяжелое; внутри королевства шла борьба партій, волновались крестьяне, въ отчаянномъ состояніи были финансы. Данія завидовала успѣхамъ Швеціи въ Германіи, Янъ-Казиміръ польскій снова выдвигалъ свои претензіи на шведскую корону. На первомъ сеймѣ, созванномъ въ 1655 г., рѣшено было произвести «редукцію», отобравъ всѣ земли, какія были необходимы для поддержки двора, войска и горнаго производства, а также четвертую часть тѣхъ имѣній, которыя дворянство получило въ даровое пользованіе. Задачей своей внѣшней политики К. поставилъ совершенное обезсиленіе Польши и упроченіе за Швеціей господства на Балтійскомъ морѣ. Лѣтомъ 1656 г. шведы, чрезъ Померанію, проникли въ Великую Польшу и, соединясь съ войсками, шедшими изъ Ливоніи, подъ начальствомъ короля двинулись къ Варшавѣ, которая сдалась на гнѣвъ и милость. Въ Малой Польшѣ К. нѣсколько разъ разбивалъ поляковъ и занялъ Краковъ; Янъ-Казиміръ бѣжалъ въ Силезію; К. много помогала дворянская опозиція, поднявшаяся противъ короля. Курфюрстъ бранденбургскій не рѣшился на открытую битву со шведами и заключилъ съ К. миръ, по которому вост. Пруссія переходила подъ ленную зависимость Швеціи. К. имѣлъ въ виду раздѣлъ Польши, при чемъ самъ добивался приморскихъ областей ея, владѣніе которыми вполнѣ бы упрочило господство Швеціи на Балтійскомъ морѣ. Этотъ первый проектъ раздѣла вызвалъ сильную оппозицію со стороны Голландіи, Австріи, Даніи и Россіи, такъ какъ онъ непремѣнно нарушилъ бы политическое равновѣсіе въ сѣв. Европѣ. Сами поляки собрали значительныя военныя силы. Шесть недѣль К. отбивался отъ нападеній небольшихъ польскихъ отрядовъ; когда онъ дошелъ до Галиціи, силы его уменьшились до 8000 чел. Шведскій гарнизонъ, остававшійся въ Варшавѣ, вынужденъ былъ сдаться полякамъ. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ войну начала со Швеціей и Россія, а потомъ Данія. К. заключилъ новый договоръ съ Бранденбургомъ, собралъ 18000 чел. и съ ними пошелъ на Варшаву. Трехдневный бой подъ Варшавой (іюль 1656) окончился побѣдою соединенныхъ шведско-бранденбургскихъ силъ; но К. не могъ воспользоваться своею побѣдою, такъ какъ бранденбургскія войска отказались далѣе слѣдовать за нимъ. Война съ Россіей, начавшаяся въ Ливоніи и Ингерманландіи, велась очень вяло съ той и другой стороны: русскимъ не удалось занять Риги. К., имѣя теперь уже дѣло съ двумя врагами, еще тѣснѣе соединился съ великимъ курфюрстомъ, уступивъ ему суверенитетъ надъ восточною Пруссіей. Въ 1657 г. К. съ небольшимъ войскомъ кинулся на Данію. Онъ засталъ Фридриха III совершенно неподготовленнымъ (послѣдній ждалъ помощи изъ Польши) и легко занялъ всю Ютландію, чѣмъ предупредилъ высадку датчанъ въ Швецію. Воспользовавшись сильнымъ морозомъ, К. въ январѣ 1658 г. перешелъ на Фіонію и рѣшился на необычайно отважный шагъ: перейти по льду Большой Бельтъ. Смѣлое предпріятіе удалось; шведы приближались къ Копенгагену. Данія должна была просить мира, который и былъ заключенъ въ Роскильде, 26 февраля 1658 г. (см. Данія, X, 102). Война, однако, скоро возобновилась. К. занялъ Кронборгъ, но осада Копенгагена оказалась неудачною; голландцы явились на помощь осажденной столицѣ; К. долженъ былъ снять осаду и отступить. Въ февр. 1659 г. К. возобновилъ свою попытку, но и на этотъ разъ неудачно: онъ готовился къ новому вторженію въ Данію, но умеръ 13 февр. слѣдующаго года. Царствованіе К. было очень тяжелымъ временемъ для Швеціи. Дорого стоившія войны разоряли страну, не давая времени для внутреннихъ улучшеній. Вся внѣшняя политика Швеціи направляется съ этихъ поръ противъ Даніи и Норвегіи. К. былъ женатъ на Гедвигѣ-Элеонорѣ Гольштейнъ-Готторпской и оставилъ одного сына, К. Ср. Fr. Carlson, «Sveriges Historia under Konungarne af Pfalziska huset» (I, 1885; есть нѣм. перев. въ сборникѣ Геерена и Укерта); Björlin, «Carl X Gustaf» (1889); Emil Schmiele, «Zur Geschichte des Schwedisch-polnischen Krieges» (Б., 1887—88). Объ отношеніи К. къ Россіи см. Nordwall: «Svensk ryska underhandlingar före freden i Kardis» (1890). *Г. Форстенъ.*

Карлъ XI — король шведскій (1660—1697), сынъ К. X. За его малолѣтствомъ (ему было всего 4 года) страною управляли регенты; они поспѣшили заключить миръ со всѣми сосѣдними державами, съ которыми воевалъ К. X. Въ 1660 г. заключенъ былъ мирный до-

говоръ въ Оливѣ между Швеціей и Польшей, въ которомъ приняли участіе и Бранденбургъ, и императоръ: Ливонія была формально уступлена Швеціи и польскій король навсегда отказался отъ своихъ притязаній на шведскій престолъ. Въ Копенгагенѣ заключенъ былъ миръ между Швеціей и Даніей, въ 1661 г., въ Кардисѣ — между Швеціей и Россіей. Внѣшняя политика Швеціи во время регентства колебалась между Франціей и ея врагами — Англіей и Голландіей; внутри государство терпѣло отъ смутъ и безпорядковъ. 17 лѣтъ К. былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ (1672); сеймъ, созванный по этому случаю, постановилъ продолжать редукцію (см. Карлъ X). Въ силу союза съ Франціей, Швеція должна была занять войною Бранденбургъ; но шведы несли пораженіе за пораженіемъ, проиграли битву при Фербеллинѣ (1675), потеряли всѣ почти владѣнія свои въ Помераніи. Съ Бранденбургомъ соединился и Христіанъ V датскій. Войну съ Даніей рѣшила битва при Лундѣ (дек. 1676), одна изъ самыхъ кровопролитныхъ въ сѣверной исторіи, окончившаяся полнымъ пораженіемъ датчанъ. Побѣда подняла расположеніе шведовъ къ своему королю; замолкли ропотъ и протестъ, король съ бо́льшей энергіей могъ продолжать войну. На морѣ побѣждали датчане, на сушѣ шведы. Въ Помераніи бранденбургскія войска заняли Штеттинъ. Датская и бранденбургская война окончились въ 1679 г., первая—миромъ въ Лундѣ, вторая—миромъ въ С. Жерменѣ. Послѣ 1679 г. К. весь отдался внутреннимъ реформамъ; главнымъ совѣтникомъ его былъ Іоаннъ Гюлленшерна. Во внѣшнихъ дѣлахъ рѣшено было держаться самостоятельной политики, и потому окончательно порвать съ Франціей. Миръ на сѣверѣ могъ быть упроченъ только сближеніемъ съ Даніей, что и было достигнуто договоромъ о нейтралитетѣ, для защиты торговыхъ сношеній скандинавскихъ народовъ, и брачнымъ союзомъ К. XI и датской принцессы Ульрики-Элеоноры. Внутри страны редукція ослабила дворянство и аристократію; король счелъ возможнымъ вовсе отмѣнить всякія стѣснявшія его государственныя формы, что и было исполнено, съ согласія сейма, въ 1680 г. Король могъ теперь созывать сеймъ, когда ему угодно. Государственный сеймъ былъ переименованъ въ совѣтъ королевскій. Вскорѣ въ руки короля перешли редукція, законодательная власть и право налагать подати: сословія потеряли свое прежнее значеніе. Стѣснена была свобода печати; духовенство распространяло въ народѣ ученіе о божественномъ происхожденіи королевской власти. Экономическій строй государства достигъ, благодаря редукціи, цвѣтущаго состоянія. Редукція дала государству капиталъ съ ежегоднымъ доходомъ въ $2^1/_2$ милл. талер.; она же положила конецъ зависимости крестьянъ отъ дворянства. Имѣя въ своихъ рукахъ достаточныя матеріальныя средства, К. принялся за реформу военнаго дѣла. Государство было раздѣлено на области, изъ которыхъ каждая обязана была содержать извѣстное количество коннаго войска (rusthall—земля, съ которой содержится конный солдатъ). Благодаря этимъ реформамъ у Швеціи было 38000 чел. постояннаго войска, въ провинціяхъ ея — 25000. Построена была новая воен. гавань, Калрскрона. Во вновь пріобрѣтенныхъ (отъ Даніи) провинціяхъ на югѣ Швеціи шведскій яз. сдѣланъ былъ языкомъ церкви и школъ, лундскій университетъ былъ возстановленъ, введены шведскіе законы. Балтійскія владѣнія свои К. желалъ также тѣснѣе связать со Швеціей; но здѣсь редукція вызвала сильный ропотъ и противъ короля составилась оппозиція, съ Паткулемъ во главѣ. Общему благосостоянію королевства содѣйствовали введенныя королемъ улучшенія въ горномъ дѣлѣ, въ торговлѣ и промышленности. Частыя голодовки въ послѣдніе годы царствованія К. вызвали большія бѣдствія въ сѣв. Швеціи, Финляндіи и остзейскихъ провинціяхъ. Въ 1686 г. вышелъ новый законъ о церкви, въ силу котораго духовенство подчинено государству и введены новый катехизисъ, новый служебникъ и молитвенникъ. К. † 5 апр. 1697 г. Онъ оставилъ сына К. и двухъ дочерей, Гедвигу-Софію и Ульрику-Элеонору. Ср. Carlson, «Sveriges historia under Konungarne af Pfalziska huset» (части 2-я и слѣд.).

Г. Форстенъ.

Карлъ XII — король Швеціи (1697—1718). Родившись въ 1682 г., К., по смерти отца, остался пятнадцатилѣтнимъ юношей. Мать К. воспитала въ немъ высокое благочестіе, чувство справедливости, вѣру, кротость и глубокую нравственность; рядомъ съ этими качествами въ К. развились самонадѣянность и настойчивость, переходившія нерѣдко въ упрямство. По завѣщанію К. XI правленіе должно было, вслѣдствіе несовершеннолѣтія его сына, послѣ его смерти, перейти къ регентамъ; но среди дворянъ возникла оппозиція, и К. немедленно вступилъ во всѣ права короля. Нѣкоторыя уступки дворянамъ онъ сдѣлалъ, однако, лишь послѣ начала сѣв. войны. Старые совѣтники потеряли свое прежнее значеніе; все рѣшалось однимъ королемъ и его любимцемъ, Пиперомъ. Расточительность короля вскорѣ привела къ финансовому кризису. Послѣ Пипера наибольшимъ вліяніемъ на короля пользовался Фридрихъ Гольштейнъ-Готторпскій, мужъ его сестры Гедвиги-Софіи; онъ подстрекалъ его къ войнѣ съ Даніей. Данія, Польша и Россія заключили, въ 1699 г., секретный договоръ противъ К., съ тѣмъ, чтобы внезапнымъ нападеніемъ на Швецію съ трехъ сторонъ заставить К. сдѣлать имъ значительныя территоріальныя уступки на Балтійскомъ морѣ. Въ февралѣ 1700 г. началась сѣверная война (см.): Августъ польскій, не объявляя войны Швеціи, далъ приказаніе одному саксонскому отряду вторгнуться въ Ливонію и захватить Ригу. Планъ этотъ не удался, благодаря бдительности шведскаго губернатора Эрика Дальберга. Безпечность К. при вѣсти о заключенной противъ него коалиціи исчезла; онъ бросилъ забавы и съ жаромъ отдался приготовленіямъ къ войнѣ. Онъ рѣшилъ смѣлымъ ударомъ обезоружить Данію и отдѣлить ее отъ остальныхъ союзниковъ. Застигнутый въ расплохъ, Фридрихъ датскій поспѣшилъ заключить съ К. миръ въ Травендалѣ. К. предполагалъ, затѣмъ, двинуться на Польшу, но, узнавъ о

вторженіи Петра въ Ингерманландію, высадился въ Перновѣ и отсюда направился къ Нарвѣ, которую осаждали русскіе. Битва при Нарвѣ (20 ноября 1700 г.) окончилась полнымъ пораженіемъ русскихъ. К. принималъ личное участіе въ бою; дважды была подъ нимъ убита лошадь. Занявъ въ слѣдующемъ году Курляндію, К. могъ-бы окончить войну, принявъ посредничество Англіи и Голландіи, склонявшихъ его къ участію въ войнѣ за испанское наслѣдство; но онъ не хотѣлъ и слышать о мирныхъ предложеніяхъ. Въ началѣ 1702 г. К. съ главными силами своими вторгнулся въ Польшу и занялъ Варшаву и Краковъ. Принявъ подъ свое покровительство образовавшуюся въ Польшѣ конфедерацію, К. убѣдилъ конфедератовъ низложить Августа и избрать въ короли Станислава Лещинскаго (1704). Новый король имѣлъ не мало противниковъ; К. пришлось защищать его, что заставило его провести въ Польшѣ больше времени, нежели онъ предполагалъ. Въ 1705 г. онъ заключилъ въ Варшавѣ миръ съ поляками, выговоривъ свободу вѣроисповѣданія протестантамъ и помощь противъ Россіи. Но война съ Августомъ продолжалась и увлекла К. въ Саксонію. Августъ былъ вынужденъ подписать альтранштедтскій миръ (1706), въ силу котораго онъ лишался польской короны, признавалъ Станислава королемъ и отказывался отъ союза съ Петромъ. К. оставался еще цѣлый годъ въ Саксоніи. Имп. Іосифъ I былъ также вынужденъ заключить (31 авг. 1707 г.) договоръ, которымъ предоставлялись Швеціи, какъ члену имперскаго союза, особыя права и преимущества (см. Альтранштедтъ). Это было самымъ блестящимъ моментомъ въ его военной карьерѣ: къ нему пріѣзжали иностранные дипломаты, выражавшіе свое удивленіе королю герою, пріѣзжали и князья, искавшіе союза Швеціи. Франція склоняла короля къ возстановленію прежнихъ дружескихъ отношеній; Англія не хотѣла уступить соперницѣ своего новаго союзника. Осенью 1707 г. К. покинулъ Саксонію и двинулся противъ Петра. Въ 1708 г., перейдя Нѣманъ, онъ преслѣдовалъ русскихъ и около Вильны рѣшился дать своимъ войскамъ отдыхъ. Въ это время Петръ предложилъ К. миръ, но когда оказалось, что К. не желаетъ уступить Россіи Петербургъ, переговоры были прерваны. К. составилъ планъ похода на Москву, но исполнить его не было возможно; русскіе опустошали мѣстность, сжигали провіантъ и хлѣбъ. Тогда К. повернулъ на ЮВ, въ Сѣверскую Украйну, соединился съ Мазепою и отсюда думалъ подняться къ Москвѣ. Не дождавшись Левенгаупта, котораго русскіе разбили при Лѣсномъ, К. весною 1709 г., вмѣстѣ съ запорожскими казаками, осадилъ Полтаву. Здѣсь произошла битва, порѣшившая весь ходъ войны. Господствующему значенію Швеціи въ сѣв. Европѣ былъ положенъ конецъ. Поднялись прежніе враги Швеціи; датчане высадились въ Сканіи. Въ прибалтійскихъ земляхъ шведовъ пали Рига и Ревель, въ Финляндіи—Выборгъ и Кексгольмъ. К., между тѣмъ, склонялъ турокъ къ войнѣ съ Россіей, а самъ съ турецкимъ войскомъ думалъ вторгнуться въ Польшу. Начавшаяся война Ахмата съ Петромъ окончилась, къ большому неудовольствію К., уже въ 1711 г. Въ это время дѣла шведовъ ухудшились и на С: враги заняли Бременъ и вторглись въ Померанію. К. и теперь не допускалъ мысли о мирѣ. Въ Бендерахъ онъ основалъ небольшую шведскую колонію и не переставалъ склонять Турцію къ новой войнѣ съ Петромъ. Долгое пребываніе его въ Бендерахъ вызывало неудовольствіе въ туркахъ; они настаивали на его отъѣздѣ. Упрямый король не внималъ имъ и, укрѣпившись въ небольшомъ городѣ, рѣшился сопротивляться. 10000 турокъ и татаръ напали на его лагерь. К. съ отчаянною храбростью отбивался отъ турокъ съ 50 чел., послѣ того какъ городъ уже сдался имъ. Когда пламя охватило домъ, въ которомъ К. защищался отъ турокъ, онъ хотѣлъ перебѣжать въ другой, но упалъ и былъ взятъ въ плѣнъ. Его отвезли въ замокъ Тимурташъ, около Адріанополя. Рядомъ съ этими причудливыми затѣями К. въ Турціи шли блестящіе успѣхи его враговъ въ Помераніи и Финляндіи; заняты были Штеттинъ, Гельсингфорсъ и Або. Не смотря на запрещеніе К., созванъ былъ сеймъ (1713), на которомъ рѣшено было склонить короля къ скорѣйшему возвращенію въ Швецію и къ заключенію мира. Султанъ отпустилъ К., который чрезъ Венгрію и Германію, въ самый короткій срокъ, въ сопровожденіи одного слуги, прибылъ въ Стральзундъ (ноябрь, 1714). Въ декабрѣ 1715 г. онъ, незамѣченный врагами, высадился въ Сканіи, послѣ пятнадцатилѣтняго отсутствія. Коалиція, въ это время, успѣла усилиться присоединеніемъ Бранденбурга и Ганновера. К. прибѣгъ къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы снова собрать войско. Вліяніемъ сталъ пользоваться голштинскій министръ, баронъ Герцъ (см.): онъ доставилъ королю средства для новаго похода. Въ 1716 г. К. двинулся въ Норвегію. Акерсгуза онъ не могъ взять, отступилъ и рѣшился встрѣтить враговъ въ Сканіи, гдѣ ожидалась ихъ высадка. Когда вѣсть о высадкѣ не оправдалась, К. поѣхалъ въ Лундъ, гдѣ занялся внутренними дѣлами государства. Принудительные займы, ухудшеніе монеты, строгія регаліи, монополіи — вотъ послѣднее, что оставалось королю. Швеція была въ концѣ разорена; тѣмъ не менѣе К. отклонилъ мирные переговоры, начатые Герцемъ на Аландѣ. Осенью 1718 г. онъ съ новымъ войскомъ двинулся въ Норвегію и осадилъ крѣпость Фредрикстенъ, подъ стѣнами которой и былъ убитъ, 30 ноября 1718 г.

Король-воинъ К. XII понималъ необходимость внутреннихъ улучшеній и намѣтилъ рядъ реформъ, которыя были выполнены только послѣдующими королями (напримѣръ общая воинская повинность, упрощеніе налоговъ и др.). Обнаруживалъ К. и интересъ къ наукамъ; такъ, онъ изъ Турціи снарядилъ ученую экспедицію въ Египетъ и Палестину, въ Лундѣ занятъ былъ планомъ постройки Готскаго канала. *Литература*: Carlson, «Sveriges historia under Konungarne af Pfalziska huset» (VI и VII т., 1885; доведена до Альтранштедтскаго мира); Beskow, «Karl den tolfte» (1868); Björlin, «Carl den toefte» (1868); Ernst Karlson, «K. Karl XII» (нѣм. переводъ, 1894 г.);

Saraauw, «Die Feldzüge Karl's XII» (Лпц., 1881); Lundblad, «K. Carl XII's historia» (1830, нѣм. переводъ Іенсена, 1835—40). *Г. Ф.*

Карлъ XIII — король Швеціи (1809—1818), род. въ 1748 г., сынъ Адольфа-Фридриха и Луизы-Ульрики бранденбургской. Послѣ убійства брата его, Густава III, К. сталъ во главѣ регентства, за малолѣтствомъ Густава IV Адольфа (1792—1796); держался нейтральной политики въ европейскихъ войнахъ, обратилъ вниманіе на улучшеніе войска, основалъ военную академію, покровительствовалъ торговлѣ, заботился о проведеніи новыхъ лучшихъ путей сообщенія (каналъ Трольгэтта). Въ царствованіе Густава IV К. принималъ участіе въ войнѣ съ Россіей, какъ начальникъ флота. Послѣ мартовскаго переворота 1809 года, когда низложенъ былъ Густавъ IV, К. снова былъ объявленъ правителемъ королевства, а 6 іюня провозглашенъ королемъ. Карлу былъ уже 61 годъ; такъ какъ у него не было дѣтей, слѣдовало назначить наслѣдника; выборъ палъ на Карла-Августа (см.). Въ первый же годъ своего царствованія К. заключилъ миръ съ Россіей въ Фредриксгамнѣ, по которому къ Россіи отходили Финляндія, Аландскіе острова и часть Лаппмаркена до Торнео. Съ Даніей въ 1809 г. заключенъ былъ миръ въ Іёнчёпингѣ, съ Франціей, въ 1810 г.—въ Парижѣ. Въ 1810 году умеръ наслѣдникъ престола, Карлъ-Августъ; начались новые переговоры объ избраніи наслѣдника; остановились сначала на братѣ К.-Августа, Фридрихѣ-Христіанѣ Августенбургскомъ. Въ Парижъ отправленъ былъ баронъ Отто Мёрнеръ, чтобъ извѣстить объ этомъ Наполеона. Мёрнеръ на собственный страхъ вошелъ въ переговоры съ маршаломъ Бернадоттомъ, герц. Понте-Корво, и убѣдилъ его принять шведскій престолъ, если онъ будетъ ему предложенъ. Вернувшись въ Швецію, Мёрнеръ открылъ сейму о начатыхъ имъ переговорахъ съ Бернадоттомъ. Король и сеймъ измѣнили своему первоначальному намѣренію и единогласно избрали въ наслѣдники шведскаго престола Бернадотта (21 авг. 1810 г.). Онъ принялъ имя Карла-Іоанна. К. XIII уклонился отъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ, передавъ ихъ наслѣдному принцу. 4 ноября 1814 года, послѣ соединенія Швеціи съ Норвегіей, К. былъ провозглашенъ и королемъ Норвегіи. Онъ ум. въ февралѣ 1818 г. Доброжелательный и даровитый, К. отличался большою безхарактерностью и безпечностью, а въ послѣдніе годы впалъ въ мистицизмъ. *Г. Ф.*

Карлъ XIV Іоаннъ—маршалъ Франціи, Бернадоттъ (III, 555), король Швеціи съ 1818 по 1844 гг. Избранный въ наслѣдники шведскаго престола и принявъ имя К. I., Бернадоттъ прибылъ въ Швецію осенью 1810 г., и съ этихъ поръ сталъ настоящимъ правителемъ королевства, вмѣсто К. XIII. Личность наслѣдника престола производила на шведовъ чарующее впечатлѣніе. Прекрасно образованный, богато одаренный отъ природы, онъ соединялъ съ блестящимъ краснорѣчіемъ мѣткость въ сужденіяхъ и умѣнье найтись во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. К. поставилъ себѣ первой задачей достигнуть самостоятельности въ внѣшней политикѣ. Не желая оставаться вассаломъ Франціи, онъ съ большою осторожностью сталъ обходить континентальную систему. Ведя только для виду войну съ Англіей, Швеція поддерживала съ ней торговыя сношенія. Это сильно раздражало Наполеона; К. долженъ былъ ожидать для себя всего худшаго. Внутри страны начались волненія, вызванныя новыми военными поборами. Карлъ сталъ искать сближенія съ Россіей; онъ держался того взгляда, что Швеціи не отстоять Финляндіи противъ Россіи, что ей выгоднѣе союзъ съ восточною державою, которая можетъ помочь ей подчинить себѣ Норвегію. Замѣтивъ новое направленіе во внѣшней политикѣ Швеціи, Наполеонъ въ началѣ 1812 года занялъ Померанію. Тогда К. скинулъ съ себя маску, созвалъ сеймъ въ Оребро, намѣтилъ рядъ необходимыхъ реформъ военныхъ и экономическихъ и доказывалъ необходимость войны съ Наполеономъ. Съ Россіей онъ заключилъ въ апрѣлѣ 1812 г. секретный договоръ, въ силу котораго Александръ I обѣщалъ ему помощь противъ Норвегіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ содѣйствовалъ примиренію Россіи съ Турціей и Англіей. Въ началѣ войны 1812 г. К. свидѣлся съ Александромъ I въ Або, гдѣ въ августѣ подписанъ былъ новый договоръ, обезпечивавшій за Швеціей помощь Россіи въ норвежскомъ вопросѣ. Къ этой шведско-русской коалиціи въ продолженіе 1812 и 1813 годовъ присоединилась Англія, Пруссія и Австрія. Весною 1813 г. К. высадился съ 30000 войскомъ въ Померанію. Изъ трехъ армій, образованныхъ послѣ лѣтняго перемирія—богемской, силезской и сѣверной—послѣдняя была ввѣрена К. Въ битвахъ при Гроссъ-Бееренѣ и Деневицѣ шведскія войска содѣйствовали побѣдѣ союзниковъ надъ Наполеономъ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ участвовала только одна шведская артиллерія, въ штурмѣ города — и остальныя силы К. Затѣмъ К. двинулся противъ датчанъ, занялъ Любекъ, заставилъ датчанъ удалиться за Эйдеръ. Въ январѣ 1814 г. заключенъ былъ миръ въ Килѣ, по которому Данія отказалась въ пользу Швеціи отъ Норвегіи, выговоривъ себѣ шведскую Померанію. Норвегія сначала не хотѣла подчиняться этому рѣшенію; стортингъ далъ свое согласіе на унію лишь съ тѣмъ, чтобы Норвегія соединилась съ Швеціей не какъ покоренная страна, а какъ самостоятельное и равноправное королевство. Такому характеру уніи въ особенности содѣйствовалъ К. На вѣнскомъ конгрессѣ представители Швеціи добились того, что шведская Померанія была уступлена не Даніи, а Пруссіи, за 3½ милл. рейхсталеровъ, Данія же получила Лауенбургъ. Островъ Гваделупа былъ уступленъ Франціи, за 24 милл. франковъ. Этими деньгами Швеція выплатила весь свой государственный долгъ. Вступивъ на престолъ, К. предпринялъ рядъ важнѣйшихъ внутреннихъ реформъ. Въ силу конституціи, установленной актами 1809, 1810, 1812 и 1814 гг., королю принадлежала исполнительная власть, но ни одинъ указъ его не имѣлъ силы, если не былъ контрасигнированъ однимъ изъ сановниковъ. Новый государственный совѣтъ со-

стоялъ изъ 9 человѣкъ; сеймъ могъ привлекать ихъ къ отвѣтственности. Законодательная власть была раздѣлена между королемъ и сеймомъ, созывавшимися разъ въ пять лѣтъ. Утвердительно рѣшены были вопросы объ обязательности обученія, о свободѣ совѣсти, слова, и печати, о личной и имущественной неприкосновенности. Приняты были мѣры для улучшенія торговли и промышленности, къ улучшенію путей сообщенія (Готскій каналъ); открыты новыя школы, какъ высшія (медико-хирургическій, лѣсной, горный и технологическій институты), такъ и низшія; при университетахъ открыты новыя каѳедры. Въ внѣшней политикѣ К. обнаруживалъ большую твердость и самостоятельность. Онъ рѣшительно отвергнулъ вмѣшательство великихъ державъ, собравшихся въ Ахенѣ, въ отношенія Швеціи къ Даніи. Дружескія отношенія К. къ имп. Николаю Павловичу вызвали среди шведовъ громкій ропотъ; боялись, какъ бы король не поддался реакціонному движенію, обнаружившемуся въ Европѣ. Либеральная оппозиція была, однако, такъ сильна, что ни одна реакціонная мѣра не могла быть проведена правительствомъ. К. † 8 марта 1844 г., 81 года отъ роду; онъ былъ женатъ на Desirée Clary, дочери богатаго марсельскаго купца. Престолъ перешелъ къ сыну его, Оскару. Ср. Geijer, «K. Carl XIV Johans historia» (Стокг., 1844; есть нѣм. переводъ Дитриха); Schinkel, «Minnen ur Sveriges nyare historia» (1852—81). *Г. Ф.*

Карлъ XV—король шведскій (1859—72), сынъ Оскара I и Жозефины, принцессы лейхтенбергской, род. 3 мая 1826 г. Наиболѣе популярный изъ всѣхъ Бернадоттовъ, К. съ особеннымъ интересомъ отдавался военному дѣлу, поэзіи и живописи. Уже какъ регентъ (1854—59) онъ обнаружилъ свои большія и разнообразныя способности. На первомъ сеймѣ послѣ его воцаренія, въ 1859—60 гг., рѣшено было ввести реформы въ общинномъ устройствѣ, объявить, хотя и съ ограниченіемъ, вѣроисповѣдную свободу, увеличить сѣть желѣзныхъ дорогъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ этого царствованія былъ норвежскій вопросъ; раздоры съ Норвегіей начались изъ-за рѣшенія стортинга — уничтожить должность государственнаго намѣстника (riksstatshållare), доступную и для шведовъ. Въ Швеціи стали требовать пересмотра договора объ уніи съ Норвегіей. К. не исполнилъ требованія стортинга, но не принялъ и проекта ревизіи уніи. Благодаря этому, отношенія между обоими скандинавскими народами оставались по прежнему дружескими; пятидесятилѣтній юбилей шведско-норвежской уніи былъ отпразднованъ въ обоихъ королевствахъ съ большимъ сочувствіемъ. Съ 1862 года К. былъ занятъ вопросомъ о реформѣ сейма. Де-Гееръ (см.), министръ юстиціи, выработалъ проектъ новаго закона о представительствѣ въ либеральномъ духѣ, и онъ былъ съ энтузіазмомъ выслушанъ на сеймѣ 1862—63 гг.; подробное разсмотрѣніе его было отложено до слѣдующаго сейма. Тогда же обнародованъ былъ новый законъ о наказаніяхъ; церкви разрѣшено было разъ въ пять лѣтъ созывать съѣзды, на половину изъ мірянъ, на половину изъ духовныхъ лицъ, для обсужденія церковныхъ дѣлъ. Во внѣшней политикѣ К. обнаруживалъ явно враждебное отношеніе къ Пруссіи и готовился принять самое дѣятельное участіе въ борьбѣ Даніи съ Пруссіей и Австріей; но, не найдя поддержки въ Англіи и Франціи, онъ съ однѣми своими силами счелъ вмѣшательство слишкомъ рискованымъ. Въ 1865 году созванъ было сеймъ, на которомъ долженъ былъ быть рѣшенъ вопросъ о представительствѣ. Въ силу закона 22 іюня 1866 г., шведскій ригсдагъ собирается ежегодно; онъ раздѣляется на двѣ камеры, съ одинаковыми правами и компетенціей. О первой камерѣ см. Верхняя палата (VI, 77). Для избранія представителей во вторую камеру установленъ возрастъ не менѣе 25 лѣтъ и очень низкій имущественный цензъ (см. Швеція). Вновь организованный сеймъ и король предприняли рядъ улучшеній въ дѣлѣ народнаго образованія, въ женскомъ вопросѣ, въ церковномъ устройствѣ и въ военномъ дѣлѣ. К. умеръ въ 1872 г. Онъ былъ женатъ на Луизѣ нидерландской и оставилъ послѣ себя только одну дочь—Ловизу, вышедшую замужъ за кронпринца Даніи. Ср. Odhner, «Lärobok i Sveriges, Norges; Danmarks historia» (1893). Поэтическія произведенія К. вышли въ нѣм. переводѣ въ 1860 г. *Г. Ф.*

4) Курфюрсты, вел. герцоги, герцоги и влад. кн.

Карлъ Смѣлый (Charles le Téméraire) —герц. бургундскій, сынъ Филиппа Добраго, род. въ 1433 г. Съ ранней юности онъ страстно занимался рыцарскими играми и военными упражненіями; пріобрѣлъ хорошее школьное образованіе, такъ что безъ труда читалъ латинскихъ писателей. Уже 19-лѣтнимъ юношей, въ битвѣ при Гаверенѣ, онъ выказалъ ту упрямую, доходившую до безразсудства отвагу, которая на всю жизнь осталась основной чертой его характера. Жилъ онъ просто, чуждаясь роскоши и волокитства, царствовавшихъ при дворѣ его отца. 20-ти лѣтъ онъ женился на Изабеллѣ, принцессѣ бурбонской, которой постоянно оставался вѣренъ. Еще при жизни отца К. Смѣлый, имѣвшій тогда титулъ герцога Шароле, велъ войну (1464—1465) съ франц. королемъ Людовикомъ XI (см.), своимъ коварствомъ раздражавшаго всѣхъ владѣтелей, находившихся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ нему, и заставившимъ ихъ заключить между собою «лигу общаго блага». Одержавъ верхъ надъ Людовикомъ, К. обратилъ свои силы противъ Льежа (Люттиха), вслѣдствіе притѣсненій и обременительныхъ налоговъ возставшаго (1464) противъ бургундской власти, въ надеждѣ на помощь Людовика. Смерть Филиппа Добраго послужила Льежу сигналомъ къ вторичному возстанію. К. разбилъ инсургентовъ, разрушилъ стѣны города, лишилъ его самоуправленія и наложилъ на него тяжелую контрибуцію. Другіе волновавшіеся города—Гентъ, Малинъ (Мехельнъ), Антверпенъ — не смѣли сопротивляться его волѣ, и онъ сталъ править самовластно. Скоро, однако, Льежъ сдѣлалъ третью попытку возвратить себѣ самостоятельность, пользуясь тѣмъ, что въ это время противъ К. поднялся и Людовикъ XI,

желавшій возвратить себѣ Бургундію. К. находился въ затруднительномъ положеніи, но нерѣшительность Людовика XI дала ему возможность одержать окончательную побѣду надъ Льежемъ, ознаменовавшуюся ужасными жестокостями. Желая присоединить къ Бургундіи Эльзасъ и Лотарингію и возвести ее на степень королевства, К. шелъ въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ еще дальше: при начавшихся переговорахъ о бракѣ его единственной дочери Маріи съ сыномъ имп. Фридриха, онъ ставилъ условіемъ согласія своего на этотъ бракъ избраніе свое въ римскіе короли, мечтая и о императорской коронѣ въ будущемъ; но недовѣріе къ возраставшему могуществу Бургундіи со стороны Франціи, Швейцаріи и сѣв. Италіи помѣшало тогда осуществленію этого плана. Въ 1473 г. архіеп. кельнскій Рупрехтъ, ограниченный въ своей власти сеймомъ, обратился ва помощью къ К., который принялъ это предложеніе, надѣясь подчинить своей власти прирейнскіе города; но стойкое сопротивленіе г. Нейса (1474 — 1475) и приближеніе императорскаго войска заставило К. отступить. Незадолго передъ тѣмъ Сигизмундъ, эрцгерцогъ австрійскій, заложилъ свои эльзасскія владѣнія К., который поставилъ надъ ними жестокаго фохта. Людовикъ XI, боявшійся теперь самъ воевать съ К., устроилъ «вѣчный миръ» между Габсбургами и швейцарцами, увѣривъ послѣднихъ въ намѣреніи К. подавить ихъ свободу, а Сигизмунда снабдилъ деньгами для выкупа заложенныхъ имѣній. К. медлилъ ихъ возвращеніемъ; тѣснимые эльзасцы, увѣренные въ помощи швейцарцевъ, прогнали бургундскій гарнизонъ и казнили осужденнаго чрезвычайнымъ судомъ фохта (Гагенбаха). Разгнѣванный К. напалъ на Лотарингію, овладѣлъ ея столицей Нанси и двинулся чрезъ Юру противъ швейцарцевъ. Участь измѣннически захваченнаго гарнизона, отчасти повѣшеннаго, отчасти утопленнаго въ Невшательскомъ оз., воодушевила швейцарцевъ, и ихъ вдвое слабѣйшее войско въ битвѣ подъ Грансономъ (1476) нанесло полное пораженіе бургундцамъ. Побѣдителямъ досталась вся превосходная артиллерія К. и его великолѣпный лагерь, полный сокровищъ, молва о которыхъ ходила по всей Европѣ. Это пораженіе не отучило К. отъ самонадѣянности; въ битвѣ съ швейцарцами, подъ Муртеномъ (1476) онъ получилъ еще болѣе тяжелый ударъ. Внѣ себя отъ ярости, К. отвергалъ всякое посредничество и въ третій разъ выступилъ противъ закаленнаго въ бояхъ врага. Въ январѣ 1477 г. войско его потерпѣло, на обледенѣвшихъ поляхъ близъ Нанси, страшное пораженіе, частью вслѣдствіе измѣны итал. кондотьера Кампобассо. Самъ К. былъ убитъ во время бѣгства.

Карлъ-Фридрихъ (1728—1811)—вел. герцогъ баденскій, сынъ наслѣднаго принца Фридриха баденъ-дурлахскаго, род. въ 1728 г., наслѣдовалъ дѣду, маркграфу К.-Вильгельму, въ Баденъ-Дурлахѣ, съ 1746 г. правилъ самостоятельно, въ гуманномъ и просвѣщенномъ духѣ. Получивъ въ 1771 г. Баденъ-Баденъ, облегчилъ положеніе низшихъ классовъ, въ 1783 г. уничтожилъ крѣпостное право, разрѣшилъ населенію свободный переходъ съ мѣста на мѣсто, заплатилъ государственный долгъ, покровительствовалъ земледѣлію, промышленности, торговлѣ и образованію и самъ написалъ «Abrégé des principes de l'économie politique» (Карлсруэ, 1772; перепечатано въ Wills, «Versuch über Physiokratie», Нюрнб., 1782). Въ 1785 г. присоединился къ союзу князей. Вслѣдствіе революціонныхъ войнъ, потерялъ свои владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна, въ замѣнъ которыхъ, въ 1803 г., получилъ епископство Констанцъ, праворейнскій Пфальцъ, съ Гейдельбергомъ, и сдѣлался курфюрстомъ баденскимъ. По Прессбургскому миру онъ получилъ Брейсгау и г. Констанцъ. Въ 1806 г. онъ приступилъ къ рейнскому союзу, получилъ титулъ великаго герцога и еще нѣкоторые земельные участки. Сынъ его *К.-Людвигъ* умеръ въ 1801 г., и престолъ перешелъ къ внуку, *К.-Людвигу-Фридриху*, род. въ 1786 г., съ 1806 г. женатому на Стефаніи Богарнэ, съ 1808 г. соправителю дѣда. Онъ далъ Бадену конституцію 22 авг. 1818 г., но скоро умеръ (1818), не оставивъ сыновей. Ср. Drais, «Gesch. der Regierung u. Bildung v. Baden unter K.-F.» (Карлср., (1818); Vierordt, «K.-F., Grossherzog v. Baden» (тамъ же, (1844); Nebenius, «K.-F. v. Baden» (т.-же, 1868); Kleinschmidt, «K.-F. von Baden» (1878).

Карлъ Вильгельмъ-*Фердинандъ* — герцогъ брауншвейгскій (1735 — 1806), старшій сынъ герцога Карла и принцессы Шарлотты, сестры Фридриха Великаго. Во время Семилѣтней войны особенно отличился въ битвахъ при Гастенбекѣ и Крефельдѣ. Послѣ смерти отца (1780) К. вступилъ на престолъ и много сдѣлалъ для блага страны. Въ 1787 г. онъ, во главѣ прусской арміи, возстановилъ права наслѣдственнаго штатгальтера въ Нидерландахъ. Въ франц. войнѣ 1792 г. былъ главнокомандующимъ прусскими войсками, которыя проникли сначала до Шампани, захватили Лонгви и Верденъ, но, послѣ безплодной канонады при Вальми, вслѣдствіе голода и болѣзней принуждены были отступить. Въ 1793 г. герцогъ принималъ участіе въ походѣ противъ Франціи, вмѣстѣ съ австрійцами, на верхнемъ Рейнѣ и, послѣ ряда битвъ, былъ вынужденъ къ отступленію. Въ началѣ 1794 г. К. сложилъ съ себя обязанности главнокомандующаго. При началѣ войны 1806 г. онъ былъ вновь назначенъ главнокомандующимъ прусской арміей; но трудная задача дѣйствовать противъ Наполеона оказалась ему не по силамъ. Въ битвѣ при Ауэрштедтѣ выстрѣлъ лишилъ К. обоихъ глазъ; онъ былъ вынужденъ покинуть свою страну и окончилъ жизнь въ Альтонѣ. Въ Брауншвейгѣ, въ 1874 г., ему воздвигнута конная статуя.

Карлъ-Фридрихъ-*Августъ-Вильгельмъ* (1804—1873)—герцогъ брауншвейгскій, старшій сынъ герцога Фридриха-Вильгельма. Оставшись послѣ смерти отца 11-лѣтнимъ ребенкомъ, К. былъ отданъ подъ опеку англійскому принцу-регенту. Когда, по достиженіи совершеннолѣтія, К. занялъ престолъ, то немедленно распустилъ тайный совѣтъ и принудилъ стоявшаго во главѣ его Шмидтъ-Пизельдека бѣжать въ Ганноверъ; затѣмъ началъ скандальный споръ съ королемъ Георгомъ IV и графомъ Мюнстеромъ и не хотѣлъ признать конститу-

ціи, вслѣдствіе чего произошло столкновеніе съ государственными чинами. Его совѣтники, въ большинствѣ случаевъ бездарные и безнравственные люди, допускали герцога произвольно вторгаться въ дѣла юстиціи и финансовъ и продавать государственныя владѣнія въ свою личную пользу. Когда союзный сеймъ обратилъ вниманіе на тягостное положеніе страны, герцогъ отправился во Францію, но іюльская революція заставила его возвратиться въ Брауншвейгъ, гдѣ противъ него вспыхнуло народное возстаніе, послѣдствіемъ котораго была потеря трона (1830); правленіе перешло въ руки брата его Вильгельма (см. VI, 365). К. старался найти поддержку въ Англіи; обманувшись въ этой надеждѣ, онъ возвратился въ Германію и старался обѣщаніемъ либеральныхъ учрежденій привлечь народъ на свою сторону, но, потерпѣвъ неудачу, отправился въ Парижъ. Родственники и герм. сеймъ объявили его неспособнымъ къ правленію и формально передали престолъ Вильгельму (1831). Въ Парижѣ К. многократно подавалъ поводъ къ скандальнымъ процессамъ. Умеръ въ Женевѣ и свое значительное состояніе, онъ завѣщалъ городу Женевѣ, съ условіемъ, чтобы ему поставили на площади конную статую; это исполнено въ 1879 г.

Карлъ-Александръ (1684 — 1737)— герцогъ вюртембергскій; состоя на австр. службѣ, участвовалъ въ войнахъ съ Франціей и Турціей, перешелъ въ 1712 г. въ католицизмъ, былъ намѣстникомъ Бѣлграда и Сербіи. Послѣ смерти герцога Эбергарда-Людвига, въ 1733 г., К. наслѣдовалъ престолъ, обѣщавъ предварительно покровительство протестантской церкви. Принявъ участіе въ войнѣ за польскій престолъ, К. угнеталъ страну высокими налогами и попалъ въ руки финансоваго дѣльца Зюсса Оппенгеймера (XII, 734), достававшаго деньги чеканкою фальшивой монеты и иными обманами. См. Вюртембергъ (VII, 709).

Карлъ-Евгеній — герцогъ вюртембергскій, родился въ 1728 г., наслѣдовалъ отцу въ 1737 году, съ 1741 — 44 г. жилъ при дворѣ Фридриха Вел., 17 лѣтъ былъ признанъ совершеннолѣтнимъ. Первыя 10 лѣтъ его правленія, подъ руководствомъ опытныхъ министровъ, были счастливы для страны; но позже, подъ вліяніемъ полковника Ригера и графа Монмартена, К. совершенно отдался роскоши, расточительности и чувственнымъ удовольствіямъ. За французскія деньги онъ сражался съ Пруссіею въ семилѣтнюю войну и, по окончаніи ея, сохранилъ численность арміи въ 14000 чел. Дворъ его былъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ въ Европѣ; громадныя суммы тратились на празднества, охоты и поѣздки въ Венецію. Деньги добывались продажею должностей, принудительными займами, монополіями, лоттереями и т. п. Всѣ жалобы сословій вѣнскому рейхсгофрату были тщетны, такъ какъ К. поддерживалъ Марію-Терезію противъ Фридриха II. Непопулярность К. увеличило преслѣдованіе І. І. Мозера (см.) и поэта Шубарта. Посредничество Пруссіи привело, наконецъ, къ соглашенію 1770 г. между К. и сословіями (такъ наз. Erbvergleich). Со времени женитьбы на графинѣ гогенгеймской въ Карлѣ произошла перемѣна къ лучшему. Онъ старался исправить послѣдствія своего дурного правленія, строилъ дороги, заботился объ улучшеніи винодѣлія, поощрялъ сельское хозяйство, основалъ военное училище (Karlsschule), давшее многихъ замѣчательныхъ людей. Ум. въ 1793 г. См. Вюртембергъ (VII, 709). Ср. Vely, «Herzog Karl v. Würtemberg und Franziska von Hohenheim» (Штуттг., 1877).

Карлъ IV—герцогъ лотарингскій (1604—75). Послѣ продолжительной борьбы съ Франціей и Швеціей онъ былъ изгнанъ изъ Лотарингіи; съ 3000 оставшихся у него солдатъ поступилъ на имперскую, а затѣмъ на испанскую службу. Послѣ пиренейскаго мира получилъ обратно свое государство. За 1 милл. талеровъ и пожалованіе принцевъ его дома во французскіе принцы крови К., по договору въ Монмартрѣ (1662), передалъ Людовику XIV права на лотарингскій престолъ и обѣщалъ распустить свою армію. Но обѣщаніе осталось неисполненнымъ, и въ 1669 г. маршалъ Креки ввелъ французскія войска въ Лотарингію. К. примкнулъ къ имперской арміи и разбилъ маршала Креки (1675).

Карлъ-Людвигъ—курфюрстъ пфальцскій, «возобновитель Пфальца», сынъ курфюрста Фридриха V пфальцскаго и Елизаветы, принцессы англійской, род. въ 1617 г., ребенкомъ раздѣлялъ судьбу отца и долго не могъ вернуть свои владѣнія. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Рупрехтомъ К. набралъ войско, въ 1638 г., но былъ разбитъ при Гофельдѣ. Лишь вестфальскій миръ доставилъ К. Пфальцъ и восьмое курфюршество. Онъ умеръ въ 1680 г. Его правленіе, не смотря на новыя военныя тягости, возстановило благосостояніе страны. Его переписку съ сестрою Софіею ганноверскою и пфальцграфинею Анною издалъ Bodemann (Лпц. 1885). Ср. Lipowsky, «Karl-Ludwig, Kurfürst v. der Pfalz etc.» (1878).

Карлъ-Филиппъ-Теодоръ — курфюрстъ пфальцскій (1724—99), получилъ по наслѣдству сначала Зульцбахъ, потомъ курфюршество Пфальцское, Юлихъ и Бергъ и, наконецъ (1777), Баварію. Расточительный и безпечный, подчинявшійся вліянію фаворитокъ и іезуитовъ, К. былъ подкупаемъ Франціею и угналъ своихъ протестантскихъ подданныхъ. Чтобы доставить сыновьямъ своимъ отъ актрисы Зейффертъ, графини Гейдекъ, титулъ князей бретценгеймскихъ, К. согласился уступить большую часть Баваріи австрійцамъ, что въ 1778 г. вызвало войну за баварское наслѣдство (см. II, 640). Обмѣну Баваріи на Бельгію, къ которому К. склонялся, помѣшалъ въ 1785 г. союзъ князей. См. Бавaрія (II, 624). Послѣ его смерти Бавaрія перешла къ герцогу пфальцъ-цвейбрюккенскому Максимиліану, впослѣдствіи королю баварскому. Ср. Lipowsky, «Karl-Theodor, Kürfürst von Pfalz-Bayern» (Мюнхенъ, 1828).

Карлъ-Августъ—великій герцогъ саксенъ-веймаръ-эйзенахскій (1757—1828). Когда ему былъ одинъ годъ отъ роду, онъ потерялъ отца. До совершеннолѣтія К. правительницей государства была мать Анна-Амалія; она выбрала сыну наилучшихъ воспитателей. Въ 1774 г. К. и его братъ Константинъ посѣтили Парижъ и Швейцарію. Дорогою принцы по-

знакомились съ Гёте. Семнадцатилѣтній принцъ и двадцатипятилѣтній писатель заключили дружескій союзъ, пятидесятилѣтіе котораго было отпраздновано въ 1825 г. Когда К. минуло 18 лѣтъ, мать передала ему правленіе, послѣ чего онъ женился на Луизѣ гессенъ-дармштадтской († 1830). Въ 1785 г. К. примкнулъ къ «союзу князей» (FürstenBund), въ образованіи котораго онъ принималъ дѣятельное участіе. Въ 1787 г. вступилъ въ прусскую военную службу и въ 1792 и 1793 гг. принималъ участіе въ походахъ противъ Франціи. Послѣ битвы при Іенѣ принужденъ былъ присоединиться къ рейнскому союзу. Въ 1808 г. его посѣтили въ Веймарѣ Наполеонъ I и импер. Александръ I. Въ 1813 г. К. примкнулъ къ союзу противъ Наполеона. Въ 1814 г. императ. Александръ I сдѣлалъ его русскимъ генераломъ; во главѣ 25000 войска — саксонцевъ, гессенцевъ и русскихъ—К. отправился въ Нидерланды. Вѣнскій конгрессъ увеличилъ его государство и возвелъ въ великогерцогское достоинство. Онъ принималъ участіе и въ походѣ 1815 г. Полученную послѣ мира контрибуцію, около 800 тыс. талеровъ, онъ употребилъ на нужды своего государства. К. первый изъ германскихъ государей ввелъ въ своей странѣ обѣщанную конституцію. Онъ защищалъ свободу печати, пока, послѣ вартбургскаго празднества, другіе государи не вынудили у него ея ограниченій. Пятидесятилѣтній юбилей его правленія былъ всенароднымъ празднествомъ. Во время его царствованія были улучшены всѣ отрасли управленія и искоренено много злоупотребленій. Знатокъ и любитель наукъ и искусствъ, К. сдѣлалъ ихъ разсадникомъ свою столицу (см. Веймаръ, V, 719); былъ хранителемъ и ревностнымъ защитникомъ іенскаго университета. Погребенъ рядомъ съ Шиллеромъ и Гёте. 3 сентября 1875 г. открытъ въ Веймарѣ памятникъ К. Августу (конная статуя). См. Schöll, «K.-August-Büchlein» (Веймъ. 1857); «Briefwechsel des Grossherzogs K.-A. mit Goethe» (Вѣна, 1873); «Briefe des Herzogs K.-A. an Knebel und Herder, herausg. von Düntzer» (Лпц., 1883); Beaulieu-Marconnay, «Anna Amalia, Karl-Aug. und der Minister von Fritsch» (Веймаръ, 1874); Ranke, «Die deutschen Mächte und der FürstenBund» (Лпц. 1872).

Карлъ-Фридрихъ—великій герц. саксенъ-веймаръ-эйзенахскій (1828—53), старшій сынъ К. Августа; получилъ весьма тщательное воспитаніе; былъ женатъ на вел. кн. Маріи Павловнѣ, дочери русскаго имп. Павла. Немедленно по вступленіи на престолъ ограничилъ расходы двора. Совѣщаясь съ государственными чинами, онъ заботился объ усовершенствованіи законодательства, преимущественно въ дѣлахъ касающихся церкви и образованія; старался поднять и оживить земледѣліе, торговлю и промышленность; принималъ дѣятельное участіе въ образованіи таможеннаго союза. Движеніе, охватившее въ 1848 г. всю Германію, коснулось также и Веймара; но великій герцогъ съумѣлъ овладѣть движеніемъ, частью личнымъ воздѣйствіемъ на волновавшуюся толпу, частью введеніемъ реформъ и избраніемъ въ министры либеральнаго Виденбрука. Въ результатѣ движенія 1848 г. явились для Веймара свобода печати, преобразованіе представительства и изданная въ 1850 г. «организація общинъ въ великомъ герцогствѣ Веймарскомъ».

Карлъ Александръ—великій герцогъ саксенъ-веймаръ-эйзенахскій (съ 1853 г.), единственный сынъ великаго герцога К.-Фридриха и великой герцогини Маріи Павловны; получилъ прекрасное образованіе, слушалъ лекціи въ университетахъ іенскомъ и лейпцигскомъ, служилъ въ прусской арміи; неоднократно посѣщалъ Петербургъ. Женатъ на принцессѣ Вильгельминѣ, дочери короля нидерландскаго Вильгельма II. Унаслѣдовавъ престолъ по смерти отца, Карлъ оставался строго конституціоннымъ государемъ и свою внутреннюю политику основывалъ на введеніи реформъ, сообразныхъ съ требованіями времени; во внѣшнихъ отношеніяхъ строго держался національнаго принципа. Уваженіе и любовь, имъ пріобрѣтенныя, особенно ярко проявились при празднованіи пятидесятилѣтія веймарской конституціи (1866). Ему обязанъ своимъ возстановленіемъ Вартбургъ.

Карлъ-Гюнтеръ—нынѣ правящій князь шварцбургъ-зондергаузенскій, род. въ 1830 г., учился въ боннскомъ унив.; во время войны 1866 г. былъ полковникомъ прусской службы; на престолъ вступилъ въ 1880 г., послѣ отреченія отца. Бездѣтенъ.

Карлъ-Фридрихъ — герцогъ голштейнъ-готторпскій, единственный сынъ герцога Фридриха IV и Гедвиги-Софіи, старшей дочери К. XI шведскаго, род. въ 1700 г. Отецъ его палъ въ битвѣ при Клиссовѣ, 19 іюля 1702 г. Герцогиня-вдова въ моментъ смерти мужа находилась съ сыномъ въ Стокгольмѣ, гдѣ и оставалась до своей смерти (1708). Плохо образованный, выросшій среди низшихъ придворныхъ чиновъ, К. сдѣлался искреннимъ почитателемъ К. XII, отъ котораго ожидалъ возвращенія отнятой у него датчанами части Шлезвига. Въ 1716 г. К. номинально принялъ правленіе въ свои руки, все еще оставаясь въ Швеціи. Отсутствіе энергіи и горе по любимомъ дядѣ помѣшали К. овладѣть, послѣ смерти К. XII, швед. короной, на которую онъ имѣлъ безспорное право. Съ 50000 талеровъ на дорогу К. отправился въ Германію, сначала въ Ростокъ, потомъ въ Гамбургъ, къ дядѣ своему, епископу Христіану-Августу. Послѣ долгихъ ходатайствъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ и у императора, К. получилъ во владѣніе половину своихъ наслѣдственныхъ земель и могъ перенести свою резиденцію въ Киль. Чтобы получить Шлезвигъ и Швецію, К. рѣшилъ обратиться за помощью къ Петру Вел., передъ которымъ за него усердно ходатайствовалъ его совѣтникъ Штамбке. По приглашенію царя, К., со своими приближенными —Бассевицомъ или Бассевичемъ (см. III, 156) и Репсдорфомъ, въ февр. 1721 г., отправился въ Ригу, гдѣ имѣлъ свиданіе съ Петромъ Вел. Переселившись въ СПб., К. долгое время тщетно ждалъ исхода своихъ просьбъ о водвореніи въ наслѣдственныхъ земляхъ, равно какъ и сватовства своего къ одной изъ царевенъ. Ништатскій миръ ни однимъ словомъ не упоминалъ о притязаніяхъ герцога. Въ 1723 г. Бассевичъ былъ посланъ въ Стокгольмъ, чтобы вмѣстѣ съ русскимъ посланникомъ ходатай-

ствовать о дѣлѣ К., которому на первыхъ порахъ пришлось удовольствоваться признаніемъ за нимъ титула королевскаго величества. Въ 1724 г. Швеція обѣщала поддержать его права на Шлезвигъ, но исполненіе этого обѣщанія пока не предвидѣлось. Тѣмъ временемъ К. жилъ на жалованье русскаго правительства и, въ 1724 г., незадолго до смерти царя, былъ помолвленъ съ царевною Анною Петровною (I, 792). Бракосочетаніе произошло въ 1725 г., уже при Екатеринѣ I; К. было повышено содержаніе и данъ дворецъ въ СПб. Почести, которыхъ удостоился К., вызвали неудовольствіе противъ него Меньшикова, а недостойный его образъ жизни нажилъ ему много враговъ, особенно въ столицѣ. При воцареніи Петра II К. оказался лишеннымъ вліянія и даже части той суммы, которая завѣщана была покойною императрицею его женѣ. Безпрестанныя непріятности, особенно со стороны Меньшиковa, заставили К. выѣхать изъ Россіи; въ 1727 г. онъ пріѣхалъ въ Киль, гдѣ въ 1728 г. родился наслѣдникъ его, К.-Петръ-Ульрихъ, впослѣдствіи импер. всероссійскій Петръ III. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ цесаревна Анна Петровна умерла. Въ управленіи небольшими своими владѣніями К. находился въ полной зависимости отъ Бассевича, предсѣдателя тайнаго совѣта, который всѣ важныя должности замѣщалъ своими родственниками. Въ 1730 г. К. уволилъ его, но по прежнему проявлялъ очень мало интереса къ администраціи; любимымъ его занятіемъ, помимо погони за удовольствіями, было обученіе солдатъ маршировкѣ. Шлезвига онъ такъ и не получилъ обратно, но не признавалъ правъ на него Даніи и отказался съ негодованіемъ отъ предложеннаго ему вознагражденія въ милліонъ талеровъ. Даже Голштинія принадлежала ему далеко не вся; доходъ его не превышалъ 220000 тал. К. умеръ въ 1739 г. Ср. Голштинія (IX, 125).

Карлъ-Христіанъ-Іосифъ — герцогъ курляндскій, пятый изъ семи сыновей короля Августа III польскаго; род. въ 1733 г., жилъ нѣкоторое время при дворѣ имп. Елизаветы Петровны, сражался въ рядахъ русской арміи при Цорндорфѣ. Не смотря на противодѣйствіе Чарторыйскихъ, польскій сенатъ въ 1758 г. призналъ Бирона низложеннымъ и престолъ Курляндіи вакантнымъ, вслѣдствіе чего король призналъ возможнымъ отдать его въ ленное владѣніе К. При посредствѣ старосты полангенскаго Мирбаха состоялось соглашеніе между К. и сословіями, старавшимися, главнымъ образомъ, оградить протестантизмъ отъ католическихъ поползновеній; при содѣйствіи Россіи, въ 1759 г., К. могъ торжественно въѣхать въ Митаву. Женившись въ 1760 г. (тайно) на графинѣ Францискѣ Корвинъ-Красинской, К. часто имѣлъ столкновенія съ сословіями, рѣшая самовольно вопросы о евреяхъ, монетномъ дѣлѣ и др., приближая къ себѣ, кромѣ дворянъ, лицъ свѣдущихъ и изъ иныхъ классовъ и т. д. Въ 1762 г. смерть имп. Елизаветы и воцареніе Петра III, а потомъ Екатерины II, сразу измѣнили его положеніе. Биронъ, окончательно помилованный, снова выступилъ кандидатомъ на курл. престолъ, при сильной поддержкѣ русскаго правительства. Чтобы вознаградить К. предполагалось секуляризовать въ его пользу епископства гильдесгеймское и падерборнское, равно какъ и г. Эрфуртъ, на что онъ, однако, не далъ согласія. Вернувшись, послѣ временной отлучки, на родину, К. засталъ въ Курляндіи русскія войска; въ дек. 1762 г. самъ К., съ 40 польскими дворянами, оказался какъ-бы осажденнымъ въ литовскомъ замкѣ; лишь тайкомъ доставляли ему изъ города самое необходимое. Биронъ въ февр. 1763 г. въѣхалъ въ Митаву; К. сидѣлъ еще два мѣсяца въ своемъ замкѣ, не соглашаясь на отреченіе, пока не получилъ отъ отца приказанія оставить Курляндію. Послѣ этого К., попытки котораго вернуть герцогство остались тщетными, жилъ бо́льшею частью въ Дрезденѣ, до самой смерти (1796) удерживая за собою герцогскій титулъ.

Карлъ III (Фердинандъ-К. Бурбонъ, 1823—1854)—герцогъ пармскій, вступилъ на престолъ, послѣ отреченія отца, въ 1849 г.; правилъ расточительно и насильственно; убитъ, на улицѣ, оскорбленнымъ имъ шорникомъ. Ср. «Gli ultimi giorni di Carlo III, duca di Parma» (Мил., 1861). См. Парма.

Карлъ-Эммануилъ I или *Великій* герцогъ савойскій (1580—1630), наслѣдовалъ престолъ послѣ отца Эммануила-Филиберта. Связанный сначала, вслѣдствіе брака съ Екатериной, дочерью Филиппа II, съ политикой Испаніи и французской Лиги, онъ оспаривалъ у Генриха IV маркграфство Салуццо, что вовлекло его въ войну съ Бернома и Женевою; послѣ пораженія савойскихъ войскъ при С. Жуарѣ (1589) былъ заключенъ миръ, возстановившій status-quo. Призванный Лигою на помощь противъ Генриха IV, К. захватилъ многія мѣста въ Прансѣ. Послѣ ряда битвъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ, онъ заключилъ миръ (1599), по которому уступилъ Франціи нѣкоторыя изъ своихъ владѣній. Чтобы помѣшать усиленію власти испанцевъ въ Италіи, К. заключилъ, въ 1610 г., союзъ съ Франціей и Венеціей. Послѣ убіенія Генриха IV французское правительство примирилось съ Испаніей и покинуло герцога, вслѣдствіе чего онъ снова примкнулъ къ Габсбургамъ. Когда прекратилась герцогская линія въ Мантуѣ, К. немедленно предъявилъ свои притязанія на Монферратъ; это повлекло за собою войну съ Франціей, во время которой французы заняли Виньероль и угрожали Турину. См. Erdmannsdörffer, «Herzog K.-E. von Savoyen und die deutsche Kaiserwahl von 1619» (Лпц. 1862).

5) *Другіе принцы и претенденты.*

Карлъ-Людвигъ-Іоаннъ (1771—1847)—австр. эрцгерцогъ и знаменитый полководецъ, сынъ императора Леопольда II. Боевое поприще свое К. началъ во время революціонныхъ войнъ, въ 1792 г. Въ 1796 году командовалъ рейнскою арміей и успѣшно дѣйствовалъ противъ французовъ. Послѣ неудачъ австрійцевъ въ Италіи, въ томъ-же году, онъ получилъ начальство надъ остатками тамошней арміи, но поправить дѣло онъ уже не могъ, и кампанія скоро закончилась леобенскимъ перемиріемъ. Въ войну 1799 г. К. командовалъ австр. арміею на Лехѣ и, послѣ побѣды при

Штокахѣ, принудилъ Журдана отойти за Рейнъ; дальнѣйшимъ успѣхамъ его помѣшали распоряженія австр. гофкригсрата (см. IX, 449). Въ 1800 г., послѣ пораженій, понесенныхъ австрійцами при Маренго и Гогенлиденѣ, К. согласился опять принять командованіе арміей, упорядочилъ отступленіе войскъ и заключилъ съ французами перемиріе, послужившее основаніемъ люневильскому миру. Въ 1801 г. К. былъ назначенъ президентомъ гофкригсрата, позже—военнымъ министромъ; во многомъ онъ преобразовалъ австрійскую военную систему, но не могъ вполнѣ искоренить старые обычаи и духъ сословности въ войскахъ. Въ 1805 г., командуя войсками въ Италіи, К. одержалъ побѣду при Кальдіеро. Въ 1809 г., при началѣ новой войны съ Наполеономъ, К. былъ поставленъ во главѣ всѣхъ австр. армій. Его успѣху мѣшалъ недостатокъ рѣшительности и твердости; онъ не всегда умѣлъ заставить своихъ братьевъ, командовавшихъ отдѣльными арміями, подчиняться его волѣ. Нелюбимый при дворѣ, К. и здѣсь встрѣчалъ враждебныя къ себѣ отношенія. При всемъ томъ онъ сдѣлалъ, что могъ: побѣдою при Аспернѣ (см.) доказалъ возможность одержать верхъ надъ непобѣдимымъ дотолѣ Наполеономъ, а послѣ несчастной для австрійцевъ битвы подъ Ваграмомъ (см.) съумѣлъ совершить своевременное и искусное отступленіе.—Въ походахъ 1813—1814 гг. К. не принималъ участія. Историческія сочиненія К. имѣютъ большую цѣнность для военной литературы; дидактическія сочиненія его, относящіяся къ военному дѣлу, страдаютъ нѣкоторою односторонностью. Изъ числа сочиненій К. наиболѣе замѣчательны: «Grundsätze der Strategie» (объясненныя описаніемъ похода 1796 г.) и «Geschichte des Feldzuges v. 1799 in Deutschland u. in der Schweiz». Множество монографій его напечатано въ австр. военномъ журналѣ, подъ буквою *C*.

Карлъ-Людвигъ—эрцгерцогъ австрійскій, род. въ 1833 г.; третій сынъ эрцгерцога Франца-К. Въ 1855 г. назначенъ былъ намѣстникомъ тирольскимъ; въ 1861 г., при началѣ конституціонной эры, оставилъ это званіе и живетъ съ тѣхъ поръ вдали отъ всякой публичной дѣятельности, нося титулъ генерала-отъ-кавалеріи. Наслѣдникомъ австр. престола онъ сдѣлался послѣ смерти кронпринца Рудольфа (20 янв. 1889). Отъ второго брака съ Маріею Аннунціатою сицилійскою († 1871) у него три сына: Францъ-Фердинандъ, Отто-Францъ-Іосифъ и Фердинандъ-К.-Людвигъ.

Карлъ-Эдуардъ — принцъ изъ династіи Стюартовъ, претендентъ на англійскій престолъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ «юнаго претендента». Внукъ низложеннаго въ 1688 г. короля Іакова II и старшій сынъ принца Іакова (или Іакова III, см.), прозваннаго «старымъ претендентомъ», К.-Эдуардъ родился въ 1720 г., въ Римѣ. Съ его именемъ связаны двѣ послѣднія попытки сторонниковъ династіи Стюартовъ вернуть ей англійскій престолъ. Первая изъ нихъ была предпринята въ началѣ 1744 г., когда, при содѣйствіи французскаго правительства, была снаряжена экспедиція при участіи К.-Эдуарда, въ качествѣ представителя отца, бывшаго уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Экспедицію эту постигла неудача; сильная буря, причинившая флотиліи не малый ущербъ, заставила ее вернуться. Вторая попытка была сдѣлана въ 1745 г. Не смущаясь отказомъ французскаго правительства въ вооруженной поддержкѣ, К.-Эдуардъ рѣшилъ одинъ, съ нѣсколькими спутниками, отправиться въ Шотландію и поднять возстаніе, съ помощью преданнаго Стюартамъ населенія. Высадившись въ Шотландіи 25 іюля, К.-Эдуардъ энергично принялся за организацію возстанія и съумѣлъ собрать вокругъ себя значительный отрядъ, съ которымъ 19 авг. началъ движеніе. Слабый отпоръ, встрѣченный имъ со стороны ничтожныхъ по количеству военныхъ силъ англійскаго правительства, обезпечилъ мятежникамъ рядъ блестящихъ успѣховъ. Овладѣвъ Пертомъ и провозгласивъ своего отца королемъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, а себя—регентомъ, К.-Эдуардъ 22 сент. вступилъ въ Эдинбургъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ большимъ энтузіазмомъ. Дальнѣйшее движеніе вглубь Англіи сопровождалось новыми успѣхами, и въ началѣ декабря мятежники достигли Дерби, отстоящаго отъ Лондона всего на 120 англ. миль. Между тѣмъ правительство успѣло перевезти съ континента значительный отрядъ, для подавленія возстанія. Превосходство силъ противника побудило предводителей мятежныхъ войскъ отказаться отъ мысли идти на Лондонъ и начать отступленіе, вопреки требованіямъ самаго К. Битвою при Куллоденѣ (апр. 1746 г.) мятежъ былъ окончательно подавленъ; участники его подверглись жестокимъ карамъ. Самъ К.-Эдуардъ спасся лишь благодаря Флорѣ Макдональдъ, которая помогла ему бѣжать, одѣвъ его въ костюмъ своей служанки. Прибывъ въ Парижъ, К.-Эдуардъ встрѣтилъ хорошій пріемъ со стороны Людовика XV, назначившаго ему пенсію. По заключеніи ахенскаго мира (въ 1748 г.) ему было предписано оставить Францію; онъ воспротивился этому, былъ подвергнутъ заключенію въ Венсенской крѣпости, высланъ изъ Франціи и поселился въ Авиньонѣ. Позднѣе онъ нѣсколько разъ появлялся въ Лондонѣ, гдѣ тщетно старался возбудить якобитовъ, которыхъ все болѣе отвращали отъ него надменный характеръ его и порочный образъ жизни. Въ 1766 г., послѣ смерти отца, К.-Эдуардъ принялъ титулъ короля англійскаго, но не добился признанія даже со стороны папы. По настоянію французскаго двора, желавшаго продленія фамиліи Стюартовъ, К.-Эдуардъ женился на принцессѣ Луизѣ Штольбергъ (1772), но черезъ нѣсколько лѣтъ былъ покинутъ ею (см. Альбани, I, 493). Послѣдніе годы онъ провелъ во Флоренціи и умеръ въ 1788 г. въ Римѣ, нося имя графа Альбани. См. Pichot, «Histoire de Charles-Edouard»; Ewald, «Life of Prince Charles»; Hassel, «Der Aufstand K. E. Stuarts, 1745—46» (Лпц., 1876).

Карлъ-Теодоръ - *Максимиліанъ-Августъ* баварскій (1795—1875), сынъ короля Максимиліана I. Съ 1813 г. до заключенія мира участвовалъ въ войнѣ съ Франціей. Во время войны 1866 г. былъ главнокомандующимъ 7 и 8 союзныхъ корпусовъ и весьма неудачно дѣйствовалъ противъ пруссаковъ.

Карлъ Теодоръ — герцогъ баварскій (род. въ 1839), сынъ герц. Максимиліана, изучилъ медицину и по особому приказу государственнаго канцлера получилъ разрѣшеніе на медицинскую практику (1880). Его спеціальность составляютъ глазныя болѣзни.

Карлъ Фридрихъ-Альбрехтъ—маркграфъ бранденбургъ-шведтскій (1705—62), внукъ великаго курфюрста; отличался во время войнъ силезской и семилѣтней, пользовался неограниченнымъ довѣріемъ Фридриха II. Со смертью его угасла Бранденбургъ-Шведтская линія.

Карлъ-Леопольдъ—сынъ герцога лотарингскаго (1643 — 1690), австр. фельдмаршалъ; въ 1676—78 г. искусно дѣйствовалъ противъ франц. маршала Креки; въ 1683 г. принималъ участіе въ войнѣ съ турками; въ 1685 г. при штурмѣ Офена былъ сильно раненъ; въ 1689 г. одержалъ блистательную побѣду при Могачѣ и принявъ въ томъ-же году командованіе надъ арміею, дѣйствовавшею противъ французовъ, успѣшно совершилъ кампанію въ Нидерландахъ.

Карлъ—герцогъ лотарингскій и баварскій (1713 —1780), австр. фельдмаршалъ, братъ имп. Франца I. Боевая дѣятельность его во время австро-прусской войны была несчастлива. По заключеніи мира, въ 1748 г., онъ былъ назначенъ губернаторомъ австр. Нидерландовъ, гдѣ заслужилъ общую любовь добротою и правосудіемъ. Во время 7-лѣтней войны ему удалось разбить пруссаковъ при Бреславлѣ, но подъ Лейтеномъ онъ былъ на голову разбитъ Фридрихомъ; послѣ этого оставилъ военное поприще.

Карлъ-Фридрихъ-Августъ — герцогъ мекленбургъ-стрелицкій, прусскій генералъ-отъ-инфантеріи (1785—1837), сводный братъ королевы Луизы прусской, въ 1804 г. поступилъ на прусскую службу, участвовалъ въ кампаніяхъ 1806 и 1813—5 г. Съ 1827 г.— предсѣдатель государственнаго совѣта, съ правомъ участія въ совѣщаніяхъ тайнаго совѣта министровъ. К. былъ убѣжденнымъ абсолютистомъ и имѣлъ въ этомъ смыслѣ большое вліяніе на ходъ дѣлъ въ Пруссіи, особенно послѣ смерти Гарденберга. Онъ издалъ, съ своимъ предисловіемъ, «Dienstvorschriften des Gardekorps»; подъ псевдон. Weisshaupt написалъ комедію «Die Isolierten» и траг. «Der ewige Jude».

Карлъ-Фридрихъ-Александръ — принцъ прусскій, прусскій генералъ-фельдцейхмейстеръ (1801—1883), 3-й сынъ Фридриха-Вильгельма III, братъ Фридриха-Вильгельма IV и Вильгельма I; принималъ участіе въ походахъ Вильгельма I; считался одною изъ опоръ консервативной партіи. Изъ наслѣдства его государство пріобрѣло включенное теперь въ берлинскій цейхгаузъ громадное собраніе оружія.

Карлъ—имя нѣкот. графовъ и герцоговъ алансонскихъ; см. Валуа (V, 436) и Алансонъ (I, 353).

Карлъ I и **II** — герцоги Бурбонъ, см. Бурбоны (V, 10).

Карлъ Гизъ, **Карлъ Майенскій** и **Карлъ Лотарингскій**—см. Гизъ (VIII, 666).

Карлъ Орлеанскій (1391 — 1465) — герцогъ, выдающійся франц. поэтъ, сынъ Людовика Орлеанскаго, брата французскаго короля Карла VI. Убійство отца людьми герцога Бургундскаго (1407) поставило Карла во главѣ могущественной партіи. Одаренный чрезвычайно тонкимъ чувствомъ и пониманіемъ прекраснаго, человѣкъ съ нѣжной, любящей, но не особенно энергичной душой, онъ долженъ былъ принимать участіе въ кровавыхъ междоусобіяхъ своего времени. 24-хъ лѣтъ отъ роду онъ былъ тяжело раненъ при Азенкурѣ и затѣмъ 25 лѣтъ томился въ англ. плѣну, правда, не особенно тяжеломъ. Наконецъ, благодаря стараніямъ герцога бургундскаго, Филиппа Добраго, съ которымъ онъ примирился и на племянницѣ котораго впослѣдствіи женился, К. вернулся, въ 1440 г., на родину, уплативъ громадный выкупъ въ 200 тыс. золотыхъ экю. Поселясь въ замкѣ Блуа, онъ старался держаться подальше отъ политики. Поэтическія произведенія К. (свыше 600 стихотвореній) представляютъ собой квинтэссенцію средневѣковой любовной лирики въ духѣ «Романа розы», съ ея неизбѣжными аллегоріями; но въ эту лирику Карлъ внесъ легкость и грацію, свѣжесть и естественность, до того ей несвойственныя. Въ стихотвореніяхъ К.—та же «игра въ любовь», которая достигла такого расцвѣта среди провансальскихъ трубадуровъ; но никогда еще нѣжныя чувства безъ истинной страсти, меланхолія безъ истинной грусти не выливались въ столь изящные стихи. Языкомъ К. владѣлъ въ совершенствѣ. Тѣмъ не менѣе ближайшее потомство не оцѣнило поэзіи К. Она была совершенно забыта до 1740 г., когда аббатъ Салье случайно нашелъ рукописи стихотвореній К. въ королевск. библіотекѣ. Въ печати избранныя стихотворенія К. впервые появились въ 1778 г., въ «Annales poétiques ou Almanach des muses». Новѣйшее и лучшее изданіе соч. К. выпустилъ M. Ch. d'Héricault, въ составѣ «Nouvelle collection Jannet» (Парижъ 1874). Во время плѣна К., многія его произведенія переведены были на англ. яз., отчасти имъ самимъ, отчасти подъ его наблюденіемъ; переводы эти изд. G. Watson Taylor, подъ заглавіемъ: «Poems written in English by Charles duke of Orleans during his captivity in England» (Лонд. 1827); здѣсь имѣются нѣкоторыя стихотворенія, франц. подлинникъ которыхъ утерянъ. Ср. Constant Beaufils, «Etude sur la vie et les poésies de Charles d'Orleans» (Кутансъ 1861); F. Kuhl, «Die Allegorie bei Charles d'Orleans» (Марб. 1874); Th. Nordstrom, «Etude grammaticale sur les poésies de Charles d'Orléans» (Карлштадтъ, 1878).

Карлъ-Августъ—наслѣдникъ шведскаго престола (1768—1810) — сынъ Фридриха-Христіана гольштейнъ-августенбургскаго. Сначала поступилъ на австрійскую службу, а въ 1803 г. получилъ начальство надъ норвежской арміей. Заслуживъ любовь норвежцевъ, К. пользовался популярностью и въ Швеціи; въ 1809 г. Карлъ XIII шведскій и сеймъ рѣшили избрать его въ наслѣдники шведскаго престола. Въ янв. 1810 г. К.-Августъ впервые вступилъ на шведскую территорію и въ короткое время снискалъ расположеніе своихъ будущихъ подданныхъ. Къ большому горю шведовъ, онъ внезапно умеръ. *Г. Ф.*

Карлъ-Филиппъ (1601—22) — сынъ короля шведскаго Карла IX, герцогъ зедерманландскій. Серьезный, молчаливый и храбрый герцогъ, послѣ неудачныхъ попытокъ занять московскій престолъ, сопровождалъ Густава-Адольфа въ его походахъ противъ поляковъ въ Ливоніи, участвовалъ въ осадѣ и взятіи Риги въ 1621 г.; умеръ въ Нарвѣ. Ср. Г. Форстенъ, «Политика Швеціи въ смутное время. Карлъ IX» («Ж. М. Н. Пр.», 1888).

Карлъ (Генрихъ Karl, 1796—1885)—нѣмецкій лѣсоводъ. Предложилъ оригинальный («раціональный») способъ вычисленія величины ежегоднаго лѣсного дохода. Авторъ соч.: «Grundzüge einer wissenschaftlich begründeten Forstbetriebs-Regulirungs-Methode» (1838); «Kritische Beleuchtung d. Beiträge zur Lösung einiger volkswirt. Widersprüche in d. Forstwirthschaft des K. Württ. Oberfinanzrath Schmidlin» (1839); «Vorschläge zu Waldweide-Ablösungs Gesetzen» (1840); «Anleitung zum Waldwegbau» (1842); «Arsführliche Abhandlung über die Ermittelung des richtigen Holzbestandsalters» (1847) и «Die Forstbetriebe-Regulirung nach der Fachwerkmethode auf wissenschaftlichen Grundlagen» (1851). *B. C.*

Карлъ (Филиппъ Carl, 1837—1891) — нѣмецкій физикъ, въ 1861 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ въ мюнхенскомъ университетѣ, въ 1857—1865 гг., подъ руководствомъ Ламонта, занимался въ мюнхенск. обсерваторіи изслѣдованіями по астрономіи и земному магнетизму, въ 1865 г. основалъ въ Мюнхенѣ техническое заведеніе для изготовленія физическихъ инструментовъ и приборовъ, которымъ руководилъ до 1875 г., съ 1869 г. профессоръ физики въ баварскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. К. напечаталъ: «Die Principien der astron. Instrumentenkunde» (1863); «Repertorium der Kometen-Astronomie» (1864). Всего болѣе извѣстенъ какъ основатель и издатель (1865—82) «Repertorium für Experimental-Physik».

Карлыга—рѣка Приморской обл., Анадырскаго окр., беретъ начало изъ Станового хребта, правый притокъ Анадыра, течетъ въ юго-вост. направленіи. Дл. 150 в. Болотистая долина К. обставлена возвышенностями.

Карлюдовика (Carludovica R. et Pav.) —родъ растеній изъ сем. пандановыхъ (Pandanaceae), группы Cyclanthaceae. Это или вьющіяся лiаны, снабженныя воздушными корнями, или пальмообразныя низкорослыя растенія, съ короткимъ, утолщеннымъ стеблемъ и съ красивыми широкими трехъ-пяти разсѣченными вѣерообразными листьями на длинныхъ черешкахъ. Цвѣтки однополые, мужскіе и женскіе, собранные въ клубочки на цилиндрическихъ початкахъ. Каждый клубочекъ состоитъ изъ центральнаго женскаго цвѣтка и четырехъ периферическихъ мужскихъ. Мужской цвѣтокъ имѣетъ вогнутое мясистое у основанія цвѣтоложе, снабженное по краю двойнымъ рядомъ многочисленныхъ листковъ околоцвѣтника. Тычинокъ много (около 80); нити у нихъ короткія, пыльники удиненные, развернающіеся продольною трещиною. Въ женскомъ цвѣткѣ цвѣтоложе также вогнутое; околоцвѣтникъ, сохраняющійся при плодѣ, о четырехъ листкахъ; супротивно каждому листку помѣщается своеобразный органъ, принимаемый за видоизмѣненную тычинку (стаминодій); это довольно длинная и толстая нить, изогнутая внизъ; при созрѣваніи плода она сваливается. Завязь нижняя, одногнѣздая, съ четырьмя стѣнными сѣмяносцами, сѣмяночекъ много. Столбикъ очень короткій, о четырехъ тупыхъ рыльцахъ. Плодъ четырехгранная многосѣмянная ягода. Всѣхъ видовъ К. насчитывается около 30. Они растутъ въ сырыхъ лѣсахъ Перу, Новой Гренады, Боливіи, на Панамскомъ перешейкѣ и даже въ Бразиліи. Наиболѣе важный видъ въ практическомъ отношеніи — это C. palmata R. et Pav., растущій въ Перу и въ Новой Гренадѣ. Изъ стебля этого вида дѣлаются легкіе и подвижные челноки, изъ сѣмянъ добывается масло; листья идутъ на крыши хижинъ, и главнымъ образомъ на изготовленіе такъ называемыхъ панамскихъ шляпъ, для чего они расщепляются на тонкія пластинки, вымачиваются, высушиваются и отбѣливаются. *С. Ростовцевъ.*

Кармадхарая (скр. Karmadhâraya—дѣло несущій)—терминъ древнихъ индійскихъ грамматиковъ, употребляемый и въ европейской лингвистической терминологіи. К.—одно изъ двухъ подраздѣленій обширнаго класса «опредѣлительныхъ сложныхъ словъ» (Compositа determinativa, у индійскихъ грамматиковъ *татпуруша*, см.), встрѣчаемаго во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ, особенно же въ санскритѣ и вообще въ языкахъ арійской группы. К. называются такія сложенія, первый членъ которыхъ является ближайшимъ опредѣленіемъ (прилагательнымъ, нарѣчнымъ или существительнымъ приложеніемъ) второго; напр., mahâpurusha=великій человѣкъ, ákṛta (=a+kṛta: не+сдѣланный), súkṛtam (=su+kṛtam: хорошо+сдѣланное), rájarshi (=rája+ṛshi: царь-мудрецъ). Къ К. относятся и сложенія, члены которыхъ выражаютъ сравненіе: purushasiṁha (=человѣкъ, подобный льву), а также и сложенія съ первымъ составнымъ членомъ числительнымъ (*двигу*=«за двѣ коровы купленный»—типичный примѣръ, взятый какъ терминъ), напр. triloka=три міра. Аналогичныя сложенія имѣются и въ русскомъ: *сладкоежка, нѣтель, пила-рыба, царь-колоколъ, трезубецъ* и др. *С. Б—чъ.*

Кармазинъ—ткань темно-краснаго цвѣта, употреблявшаяся въ старину на одежды. Съ арабскаго—кырмизи.

Кармакара (сингалезск.) — кузнецъ, представитель одного изъ пяти главныхъ подраздѣленій такъ называемыхъ кастъ лѣвой руки въ южн. Индіи. Въ Бенгаліи ихъ называютъ *камаръ*, на яз. канарезе *каммара*, а на телугу—*каммари*. *С. Б—чъ.*

Кармалины—русскій дворянскій родъ, раздѣлившійся въ концѣ XVI в. на двѣ вѣтви. Предокъ одной изъ нихъ, Семенъ Поуковъ сынъ К., владѣвшій помѣстьями въ 1597 г., за отличіе въ московскомъ осадномъ сидѣньи при Васильѣ Шуйскомъ пожалованъ вотчиною (1616). Изъ его потомковъ Николай Николаевичъ К. (р. 1824) былъ эриванскимъ военнымъ губернаторомъ, потомъ начальникомъ Кубанской области и наказнымъ атаманомъ кубанскаго

казачьяго войска (1873—82); нынѣ генералъ-отъ-инфантеріи и членъ военнаго совѣта. Его жена Любовь Ивановна К. (рожд. Бѣленицына) —извѣстная въ свое время пѣвица-любительница, авторъ интересныхъ воспоминаній о М. И. Глинкѣ, помѣщенныхъ въ «Русской Старинѣ», и нѣсколькихъ другихъ статей. Другая отрасль К. происходитъ отъ Михаила Булгакова сына К., пожалованнаго помѣстьемъ въ 1629 г. Объ отрасли внесены въ VI часть родословной книги Рязанской губ. *В. Р.*

Карманія—область древней Персіи, названіе которой встрѣчается у авторовъ со временъ Александра Македонскаго. Карманія дѣлилась на собственную К. и К. пустынную, обнимавшую области *Кабадена* и *Антемитисъ*. Въ собственной К. во времена Дарія жили Утіи (въ бегистанск. надписи: Yutiya); главной рѣкою былъ Баградасъ (нынѣ Меджерда); города — Кармана (нынѣш. Керманъ), Ѳроаска, Ѳасписъ, Александрія. Народъ Γερμανοί у Геродота считается соотвѣтствующимъ жителямъ К.

Карманьола (Carmagnola)—г. въ итальянской пров. Туринъ, на р. Меллана; 3007 жит., фабрикующихъ льняныя, пеньковыя и шелковыя ткани. К. — мѣсто рожденія кондотьера того же имени.

Карманьола (1390—1432)—талантливый предводитель кондотьеровъ, служившій сначала Милану, а потомъ враждебной Милану Венеціи. Въ 1431 г. онъ, при нападеніи на миланцевъ у Сопчино, былъ отбитъ войсками Франческо Сфорцы; затѣмъ продолжалъ войну довольно вяло и былъ отозванъ въ Венецію, гдѣ преданъ суду и казненъ.

Карманьола—революціонная пѣсня, авторы которой (какъ музыки, такъ и словъ) остались неизвѣстны. Написана въ 1792 г. Это своего рода повѣтствованіе о 10-мъ августа, когда народъ завладѣлъ Тюльерійскимъ дворцомъ. Названіе «К.» давалось также и танцу, который производился подъ звуки этой пѣсни. Она была очень популярна въ арміяхъ; военные музыканты играли ее предъ началомъ сраженій, въ которыхъ участвовали волонтеры.

Карманьола (Carmagnole)—модный костюмъ народной партіи во время французской революціи: широкій короткополый кафтанъ съ нѣсколькими рядами металлическихъ пуговицъ, вѣроятно, занесенный въ Парижъ съ юга, марсельцами, игравшими большую роль 10 августа. Позже К. назывался весь нарядъ якобинцевъ: широкія черныя панталоны, красный или трехцвѣтный жилетъ и красная шапка. Отъ этой К. получила свое названіе и извѣстная революціонная пѣсня (см.).

Кармартенъ (Carmarthen, Caermarthen; древн. Caer Fryddin, латин. Maridunum) —главн. г. Валлійскаго графства того же имени, на судоходной р. Тоуи. 10338 жит. Лучшія зданія—рынокъ и театръ. Доки для небольшихъ судовъ. Дѣятельная торговля зерномъ, коровьимъ масломъ, лѣсомъ.

Кармартенъ (Carmarthen) — графство въ Валлисѣ, въ Англіи, граничащее съ Ю Бристольскимъ каналомъ. Пространство 2451 кв. км. Поверхность холмистая, въ перемежку съ плодородными долинами. Главное занятіе жителей — земледѣліе. Желѣзо, свинецъ и каменный уголь. Жит. 130574.

Кармаршъ (Karl Karmarsch) — выдающійся литературно-техническій дѣятель (1803 — 1879). По окончаніи курса въ политехнической школѣ въ Вѣнѣ, занялъ при ней должность ассистента. Въ 1830 году приглашенъ завѣдывать открытою, подъ его руководствомъ, техническою школою въ Ганноверѣ, начальникомъ которой онъ оставался до оставленія имъ службы, въ 1875 г. Съ 1834 г. по 1857 г. редактировалъ техническій журналъ «Mittheilungen d. GewerbevereinsfürdKönigreich Hannover». Кромѣ многочисленныхъ статей въ разныхъ нѣмецкихъ техническихъ журналахъ, составилъ нѣсколько капитальныхъ сочиненій, изъ которыхъ два главнѣйшихъ: «Handbuch der Mechanischen-Technologie» (Ганноверъ, 1837—1841) и «Technisches Wörterbuch» (1841—44) — продолжаютъ, въ послѣдующихъ изданіяхъ, съ добавленіями и измѣненіями, носить имя покойнаго К., какъ перваго ихъ составителя. «Технологія» К. вышла 6 изданіемъ въ Лейпцигѣ (1887—1890), въ новой обработкѣ Фишера и Мюллера, а «Словарь» 3 изданіемъ (Прага, 1874—1892), подъ редакціею Кика и Гинтля. Біографія К., съ очеркомъ его дѣятельности, издана въ 1880 г., въ Ганноверѣ («Karl K. Ein Lebensbild»). *А. Т.*

Карматы — крупная вѣтвь религіозно-политической секты исмаилитовъ (см.), перенесшая центръ своей дѣятельности изъ Сиріи въ Персію. Въ 887 г. Ахмедъ, сынъ ибнъ-Меймуна Каддаха (см. Исмаилиты, XIII, 391—395), послалъ въ Иранъ даыя Хосейна эль-Эхвази, и онъ обратилъ въ исмаилизмъ погонщика Хемдана, по прозвищу «Кармать», т. е. «уродливый». По происхожденію Хемданъ принадлежалъ къ презираемому племени севадскихъ набатейцевъ, состоявшему изъ крестьянъ и рабовъ. Возвратившись къ своимъ землякамъ, онъ ловко и дѣятельно сталъ проводить среди нихъ ученіе о грядущемъ избавителѣ, установилъ коммунизмъ (касавшійся и женъ), внушилъ, что обряды и всякія внѣшнія религіозныя предписанія—излишни, и провозгласилъ, что исмаилитамъ Богъ разрѣшаетъ безнаказанно грабить имущество и проливать кровь своихъ противниковъ мусульманъ. К. очень скоро разрослись въ цѣлое хищническое государство. Самъ Хемданъ К. вѣрилъ, что онъ дѣйствуетъ въ пользу алидовъ, а не каддаховъ; убѣдившись въ противномъ, онъ отрекся отъ доктрины и исчезъ куда-то безслѣдно. Но дѣло, начатое имъ, не остановилось. Къ сектѣ присоединялись во множествѣ пролетаріи и вообще люди, недовольные соціальными порядками. Въ 890 г. карматы основали въ своемъ Иракскомъ Севадѣ крѣпость Дароль-хиджре; оттуда, въ 899— 901 гг., они, благодаря даыю Абу-Саиду, распространились въ Бахрейнѣ, гдѣ населеніе также состояло изъ пролетаріевъ и людей презираемыхъ. Халифы чувствовали себя безсильными передъ К., въ теченіе $^3/_4$ вѣка являющимися бичемъ Аравіи, Сиріи, Ирака и Персіи; они грабятъ, уводятъ жителей въ неволю, налагаютъ окупы и внушаютъ паническій страхъ.

Въ 930 г. сынъ Абу-Саида, Абу-Тâгиръ, давно уже не дававшій проѣзда пилигримамъ въ Мекку и дѣйствовавшій по приказаніямъ фатымида Обейдоллаха, рѣшилъ окончательно уничтожить хаджжъ (см.); внезапно напавъ на Мекку, онъ произвелъ страшную рѣзню и похитилъ «Черный камень» (см. Кааба). Только въ 939 г. святыня, за огромный выкупъ, возвращена была мохаммеданамъ. Въ 969 г. К. порвали связь съ Фатымидской династіей, и съ того времени ихъ неслыханное могущество стало падать; вмѣсто нихъ выдвигаются Ассассины (см.). К. бахрейнскіе стояли къ исламу ближе, чѣмъ севадскіе: принципіально они не отвергали Корана, а объясняли его иносказательно (отсюда ихъ прозвище: «батыніи», т. е. аллегористы). Литература предмета указана въ статьѣ Исмаилиты; сверхъ того важное значеніе имѣютъ статьи М. Дефремери о батыніяхъ, разбросанныя въ «Journal Asiatique» (40-ые и 50-ые года). *А. Крымскій.*

Кармашки или *дутыя сливы* — вздутіе незрѣлыхъ плодовъ сливы въ большіе, полые, сначала блѣдноземеные, затѣмъ сѣрые или буроватые толстостѣнные мѣшечки, вытянутые, или неправильной формы, производимое сумчатымъ грибкомъ—Exoascus Pruni Fuc. Такъ какъ мицелій этого грибка перезимовываетъ внутри питающаго его растенія и пронизываетъ собою молодые побѣги, то поэтому для прекращенія болѣзни необходимо уничтоженіе К. и срѣзываніе и сожиганіе тѣхъ вѣтвей, на которыхъ они образовались. *В. С.*

Кармели (Микель - Анджело Carmeli, 1706—1766)—итальянскій гуманистъ, прозванный *Зенономъ*, монахъ ордена св. Франциска, профессоръ восточныхъ языковъ въ Падуѣ. Написалъ: «Il Filolipo» (Венеція, 1742), «Il Concilio degli Dei, τῶν Θεῶν ἀγορὰ» (Падуя, 1757); «Dissertazioni varie filologiche» (Римъ, 1768) и др.; перев. Еврипида и Аристофана.

Кармелиты — монашескій орденъ, по преданію основанный пророкомъ Иліею, ведущій свое начало вѣроятно отъ *Бертольда Калабрійскаго*, основавшаго около 1156 г. общину отшельниковъ у источника св. Иліи на горѣ Кармилѣ, гдѣ Бертольдъ умеръ въ 1187 г., 115 лѣтъ отъ роду. Уставъ К., написанный въ 1209 г. патріархомъ Альбрехтомъ іерусалимскимъ и утвержденный въ 1224 г. папою Гоноріемъ III, былъ очень строгъ. Каждый К. долженъ былъ жить въ отдѣльной кельѣ, не ѣсть никогда мяса, заниматься день и ночь, поочередно, рукодѣліемъ и молитвою и извѣстное время проводить въ совершенномъ молчаніи. Главный пріоръ Симонъ Стокъ препоручилъ орденъ особенному покровительству Пресвятой Дѣвы-Маріи, почему К. съ 1245 г. назывались *братіею Пресятой Дѣвы*. Вытѣсненные сарацинами изъ Палестины, К. съ 1238—1244 г. поселились въ Кипрѣ, Сициліи, Италіи, Англіи, Франціи и Испаніи. Въ 1247 г. папа Иннокентій IV далъ имъ менѣе строгій уставъ и принялъ ихъ въ число нищенствующихъ монашескихъ орденовъ. Эти и дальнѣйшія смягченія въ уставѣ повели къ различнымъ спорамъ и къ отдѣленію *обсерванговъ* или босоногихъ К., оставшихся при прежней строгости правилъ, отъ *конвентуаловъ* или обутыхъ К., жившихъ по смягченнымъ уставамъ 1431 и 1459 г. Сверхъ того въ самомъ орденѣ возникло еще нѣсколько подраздѣленій, съ особыми уставами и генералами, непосредственнозависѣвшими отъ папъ. Одежда К. состояла въ началѣ изъ плаща съ бѣлыми и черными (или бурыми) полосами, въ воспоминаніе о плащѣ пр. Иліи, имѣвшемъ будто-бы такіе слѣды обжоговъ отъ паденія съ огненной колесницы. Позднѣе одежда эта вышла изъ употребленія и К. одѣвались какъ доминиканцы, но для рясъ избрали черный цвѣтъ, а для плащей—бѣлый. У К. есть и теперь нѣсколько монастырей, между прочимъ въ Австріи и Баваріи. Въ 1880 г. К., вмѣстѣ съ другими монашескими орденами, изгнаны изъ Франціи. Основанный Генрихомъ IV рыцарскій орденъ *Пресвятой Дѣвы съ горы Кармила* имѣетъ съ монашескимъ только одно общее названіе.

Кармелитки — получили начало во Франціи, гдѣ орденъ ихъ былъ основанъ въ 1452 г. при генералѣ К. Іоаннѣ - Батистѣ Соре (Soreth), по строгому уставу, утвержденному папою Николаемъ V. Онѣ быстро распространились, но въ ихъ средѣ также возникли разногласія, вслѣдствіе ослабленія устава. Кармелитки имѣютъ и теперь свои монастыри, особенно въ Испаніи и Франціи, также въ Австріи и Баваріи.—Ср. Koch, «Die Karmeliterklöster der niederdeutschen Provinz, XIII—XVI Jahrh.» (Фрейбургъ въ Бр., 1889); «Quellen zur Gelehrtengeschichte der K.» (въ «Archiv für Litteratur- und Kirchengeschichte» (Фрейбургъ въ Бр., т. 5, 1889).

Кармелюкъ — извѣстный разбойникъ, уроженецъ Литинскаго уѣзда 18 лѣтъ взятъ былъ для услугъ въ помѣщичій дворъ и въ 1812 г., за какую-то провинность, сданъ помѣщикомъ въ солдаты, дезертировалъ, сталъ воромъ, неоднократно былъ судимъ, наказываемъ кнутомъ и ссылаемъ въ Сибирь на каторгу, но всякій разъ бѣжалъ и во главѣ шайки разбойниковъ наводилъ ужасъ на Подолію; въ 1835 г. былъ убитъ выстрѣломъ изъ ружья. Въ К. можно видѣть послѣдняго гайдамака (см.). Народъ сложилъ про него пѣсни и легенды, въ которыхъ удалой разбойникъ является защитникомъ бѣдныхъ и мстителемъ панамъ и богатымъ; убить его могла только пуля, вылитая изъ серебрянаго рубля. Ср. изслѣдованіе Ралле въ «Кіев. Старинѣ» (1886 № 3); разсказы и пѣсни о К. (тамъ же, 1882 № 10, 1883 № 2 и 6, 1884 № 4, 1886 № 6 и 7, 1887 № 11, 1889 № 8); «Этнографическое Обозрѣніе» (1894 № 1); «Сборникъ харьк. историко-филолог. общ.» (1894, VI).

Кармента—римская богиня, имя которой, происходящее отъ слова carmen, само собою указываетъ на то, что она считалась богинею-прорицательницей. У подошвы Капитолія ей былъ воздвигнутъ храмъ, а между 11 — 15 января справлялся въ честь ея праздникъ (Carmentalia), въ которомъ главнымъ образомъ участвовали женщины. Этотъ праздникъ касался не только самой К., но также и ея спутницъ, Антеворты и Постворты, изъ которыхъ первая вѣщала будущее, а послѣдняя — прошедшее. Впрочемъ, быть можетъ, эти имена—простые синонимы самой К., указывающіе на ея даръ предвидѣнія. По римской

миѳологіи она была женою Фавна и матерью Евандра (см. XI, 408). *Г. Ц.*

Кармонъ (Carmen):—1) о-въ въ Кампечской бухтѣ Мексиканскаго залива, на немъ гор. того же имени (6300 жит.), хорошій портъ, ежегодный оборотъ торговли лѣсомъ 2500 т. фр. 2) О-въ на зап. берегу Калифорнскаго залива. 3) *К. - де Патагонесъ* (C. de Patagones), г. Аргентинской республики, на Pio Negro, въ 28 км. отъ устья, основанный въ 1850 г., съ тѣхъ поръ значительно развился. 4) *К.-де-Арекo* и 5) *К.-де-лась-Флоресъ*—два города близъ Буэносъ-Айреса.

Кармонъ Сильва — псевдонимъ румынской королевы Елизаветы (см. XI, 713).

Кармери (St. Carmery) или *Кальминій* (Sanctus Calminius)—герцогъ аквитанскій, изъ благородной овернской семьи, мѣстный французскій святой, основатель нѣсколькихъ монастырей. См. Thomas-d'Aquin de Saint-Joseph, «Histoire de la vie de S. Calmine, duc d'Aquitaine» (Тюлль, 1646).

Кармеръ (графъ Іоаннъ-Генрихъ-Казиміръ von Carmer, 1721—1801) — прусскій государственный дѣятель, съ 1768 г. былъ министромъ по дѣламъ Силезіи, гдѣ ввелъ многія улучшенія и, между прочимъ, для поддержанія дворянства, разореннаго войной, организовалъ въ 1770 г. сельско-хозяйственный кредитъ, оттуда распространившійся на всю Пруссію Въ 1779 г. Фридрихъ II назначилъ К. великимъ канцлеромъ и Chef de justice, а въ 1780 г. поручилъ ему преобразованіе судебнаго строя. К. переработалъ, сообразно требованіямъ времени, составленный Кокцеемъ проектъ Corpus juris Fridericianum и въ 1781 г. издалъ новый уставъ судопроизводства; онъ же разработалъ новый кодексъ—«Allgemeines Landrecht». Вліяніе его ослабѣло, когда, съ вступленіемъ на престолъ Фридриха-Вильгельма II, миновала пора просвѣщеннаго абсолютизма. Въ 1798 г. К. оставилъ государственную службу, съ титуломъ графа.

Кармесъ или *Керпель*—приходъ на о-вѣ Эзелѣ, съ древней (1407) лютеранскою киркою готическаго стиля, прекрасно сохранившеюся, принадлежавшею прежде католическому монастырю. Алтарь и каѳедра великолѣпной древнеголландской рѣзьбы. Слѣды подземнаго хода изъ бывшаго монастыря въ другой (дѣвичій) кое-гдѣ сохранились и понынѣ. *К. Вр.*

Кармикаэль (Ричардъ Carmichael, 1779—1849)—ирландскій хирургъ и сифилидологъ, написалъ: «An Essay on venereal diseases which have been confounded with syphilis etc.» (1814—15); «An Essay on vener. dis. and the uses and abuses of mercury» (Лонд. 1814—1825) и нѣк. др.

Кармилъ, теперь Джебель - Мар - Эліасъ—гора пророка Иліи, одна изъ извѣстнѣйшихъ палестинскихъ горъ, связанныхъ съ библейско-историческими событіями. Это собственно не отдѣльная гора, а цѣлый кряжъ, тянущійся на протяженіи болѣе 25 верстъ отъ равнины Ездрилонской къ Средиземному морю, гдѣ онъ заканчивается, у залива Акко, мысомъ, высящимся на 542 фт. надъ уровнемъ моря. Видъ горы чрезвычайно живописенъ, хотя отъ древняго могучаго лѣса на ней остались только кустарники. Подступы къ горѣ изрыты пещерами, въ которыхъ скрывались бѣглецы и жили отшельники, и между послѣдними знаменитѣйшимъ былъ пророкъ Илія, имя котораго тѣсно связано съ этой горой, такъ какъ именно здѣсь происходило его состязаніе съ служителями Ваала по вопросу о силѣ молитвы (3 Цар. XVIII). *А. Л.*

Христіанскіе пустынники избирали съ IV ст. К. своимъ мѣстопребываніемъ, но лишь въ 1156 г. пилигримы, подъ руководствомъ Бертольда Калабрійскаго основали общину для жизни на К., изъ которой произошли кармелиты (см.). Монастырь ихъ былъ не разъ разрушенъ, въ послѣдній разъ въ 1821 г. Абдалла-Пашей, но онъ выстроенъ въ 1828 г. Пещеру пророка Иліи указываютъ какъ подъ монастыремъ, такъ и на зап. склонѣ К., при Аинэс-Си.

Кармилъ—гор. въ южной части колѣна Іудина, въ пустыни Фаранъ. Тамъ царь Саулъ воздвигъ памятникъ своей побѣды надъ амалекитянами (1 Цар. XV, 12), а Давидъ нашелъ себѣ добрую жену въ лицѣ Авигеи, бывшей жены Навала (1 Цар. XXV, 40; XXVII, 3). Въ русскомъ синод. переводѣ Библіи этотъ городъ К. не ясно различается съ горою К. (см. 1 Цар. XXV, 40: на К. вм. «въ Кармилъ»). Мѣстоположеніе его неизвѣстно съ достовѣрностью, хотя свѣдѣнія о немъ доходятъ до 1172 года, когда Саладинъ сдѣлалъ нашествіе на Палестину. *А. Л.*

Карминати (Бассіано Carminati) — итальянскій врачъ и физіологъ (1750—1830), профессоръ университета въ Павіи. К. впервые доказалъ, что артеріи цѣликомъ наполнены кровью, а не частью особымъ родомъ газа, какъ допускалъ Роза; что у животныхъ хладнокровныхъ кровообращеніе совершается, главнымъ образомъ, сократительными и расширительными движеніями порты, а не сердца. Кромѣ того К. оставилъ изслѣдованія о дѣйствіи электричества конденсатора Вольты на мускулы и нервы, о желудочномъ сокѣ, объ отравленіи вредными газами и др. Главныя сочиненія: «De animalium ex mephiticis et noxiis halitibus interitus etc.» (1777); «Risultate di sperienze e osserv. sul sangue e sui vasi sanguinei» (1783); «Ric. sulla natura e sugli usi del sugo gastrico etc.» (Миланъ, 1785); «Opusc. therapeutica» (1789); «Hygiene, therapeutica et materia medica» (Павія, 1791—95), «Memories sull' elettricita animale» (Миланъ, 1792).

Карминный лакъ. — К. флорентинскимъ, парижскимъ или вѣнскимъ лакомъ называется красный осадокъ, получающійся при прибавленіи къ щелочному отвару кошенили квасцовъ или смѣси квасцовъ и оловянной соли. Этотъ лакъ отъ кармина отличается какъ оттѣнкомъ цвѣта, такъ и значительно большимъ содержаніемъ минеральныхъ веществъ; употребляется въ обойномъ производствѣ и какъ литографская краска. *А. Л. Д.*

Карминъ—К. называется яркокрасный, съ огненнымъ оттѣнкомъ, препаратъ изъ кошенили и употребляющійся какъ акварельная и масляная краска въ живописи, для окрашиванія искусственныхъ цвѣтовъ, для приго-

товленія красныхъ чернилъ и въ ситцепечатномъ производствѣ. К. имѣетъ далеко не постоянный составъ, что, конечно, зависитъ отъ того, что онъ приготовляется различнымъ образомъ, съ употребленіемъ тѣхъ или другихъ матеріаловъ. Въ общемъ ходъ его приготовленія таковъ: мелко истолченная кошениль выщелачивается или простой водой, или слабымъ воднымъ растворомъ соды, и изъ получающогося, такимъ образомъ, прозрачнаго раствора К. осаждается слабой кислотой или кислой солью. Такъ какъ краска при этомъ выдѣляется въ очень мелко раздробленномъ состояніи и медленно осѣдаетъ на дно, то съ цѣлью ускорить это осажденіе прибавляютъ къ жидкости немного раствора желатины или альбумина. Какъ примѣръ можно привести слѣдующій пріемъ: 500 граммъ мелко истертой кошенили кипятятъ въ теченіе $^1/_4$ часа съ 15 литр. воды, прибавляютъ затѣмъ 30 гр. виннаго камня, кипятятъ въ теченіе 10 мин., опять прибавляютъ 15 гр. квасцовъ и еще разъ кипятятъ двѣ минуты. По процѣживаніи жидкость оставляютъ стоять въ плоскихъ сосудахъ. Выдѣляющійся при этомъ К. промывается тщательно водой и высушивается при низкой температурѣ. Въ другихъ рецептахъ приготовленія К. указывается на прибавку селитры, кислой щавелево-каліевой соли, яичнаго бѣлка и др. веществъ. Изслѣдованный Либерманомъ К. имѣлъ слѣдующій составъ:

Воды	17%
Азотист. веществъ	20 »
Пигмента	56 »
Воска	слѣды
Золы	7%

Въ составъ золы входила оловянная и фосфорная кислоты и окислы: глиноземъ, известь, магнезія, натръ и кали. По мнѣнію Либермана, К. представляетъ не обыкновенный глиноземный лакъ, соединеніе пигмента съ глиноземомъ, но сложное соединеніе глинозема, извести, пигмента и бѣлковыхъ веществъ, содержавшихся въ кошенили. К., какъ въ отношеніи сложности состава, такъ и въ отношеніи яркости цвѣта можетъ быть сравненъ съ пунцовымъ лакомъ. Это предположеніе онъ основываетъ на томъ, что отношеніе глинозема къ щелочноземельнымъ окисламъ совершенно точно соотвѣтствуетъ тому, какое наблюдается въ пунцовомъ лакѣ и которое соотвѣтствуетъ формулѣ $Al_2O_3 : 2CaO$. К. легко растворяется въ амміакѣ и выдѣляется изъ раствора по разбавленіи его водой; щавелевокислый аммоній не осаждаетъ изъ этого раствора ни извести, ни глинозема, точно также и кислоты при обыкновенной темп. не разлагаютъ К. съ выдѣленіемъ красящаго вещества въ чистомъ видѣ; это достигается только продолжительнымъ нагрѣваніемъ К. съ довольно крѣпкими кислотами. Въ Россіи довольно большою извѣстностью пользовался замѣчательный по яркости оттѣнка К., приготовлявшійся Волосковымъ въ г. Ржевѣ. *А. Л.* Δ.

Кармо (Carmaux)—мст. во фр. дпт. Тарнъ; около 9000 жителей, занимающихся производствомъ стекла и разработкой бураго каменнаго угля. Количество угля во всемъ каменноугольномъ бассейнѣ простирается до 30 милл. куб. м.; ежегодно добывается около $1^1/_4$ **милл.** метрическихъ центнеровъ *).

Кармоли (Эльякимъ Carmoli)—еврейскій ученый (1802—75), родомъ изъ Эльзаса. Въ 40-хъ годахъ издавалъ въ Брюсселѣ «Revue Orientale», въ которой помѣстилъ, между прочимъ, «De l'état des Israélites en Pologne» (I и II). Главные труды его: «Tour du monde de Petachia de Ratisbonne» (П., 1831); «Relation d'Eldad le Danite, voyageur du X siècle» (Брюссель, 1834); «Histoire des médecins juifs, anciens et modernes» (Брюссель, 1844); «Itinéraires de la Terre Sainte» (Брюссель, 1847).

Кармона (Carmona)—г. въ Испаніи, въ пров. Севилья, на высокомъ холмѣ; окруженъ виноградниками, оливковыми рощами, пашнями и лугами. 17426 жит. Во времена римлянъ назывался *Кармо* (Carmo); отъ древняго города сохранились развалины и обломки съ надписями. Торговля виномъ и оливковымъ масломъ.

Карнонтель (Louis Carrogis, dit Carmontelle) — французскій поэтъ и художникъ, (1717 — 1806 г.). Сынъ сапожника по происхожденію, К. обратилъ на себя вниманіе удачными портретами и граціозными драматическими пьесами, и получилъ мѣсто лектора у герцога Орлеанскаго. Его пьесы большей частью принадлежатъ къ популярному въ его время жанру драматическихъ пословицъ, собранныхъ впослѣдствіи въ нѣсколько сборниковъ: «Proverbes dramatiques» (1768 — 1781), «Théâtre de campagne» (1775), «Nouveaux proverbes dramatiques» (1814). Изъ всѣхъ его многочисленныхъ пьесъ, одна только «l'Abbé de plâtre» представлена была на сценѣ въ 1777 г. К. написалъ, кромѣ того, 3 романа, изъ которыхъ лучшимъ считается «Les femmes» (1825, съ предисловіемъ Пикара), и нѣсколько критическихъ брошюръ о выставкахъ картинъ. О портретахъ К. Гриммъ, въ своей корреспонденціи, отзывается съ большой похвалой, настаивая преимущественно на умѣніи художника схватывать сходство. Большое количество портретовъ К., имѣющихъ историческій интересъ, сохранилось въ коллекціи герцога Омальскаго.

Кармуазиновый цвѣтъ.—К. цвѣтомъ называется красный цвѣтъ съ синеватымъ оттѣнкомъ, въ отличіе отъ шарлахъ, краснаго цвѣта съ желтоватымъ оттѣнкомъ. *А. Л.* Δ.

Кармуазинъ, синономъ азорубина — представляетъ малораспространенную искусственную органическую краску, производное нафталина.

Кармэ (Karmö) — о-въ въ норвежскомъ округѣ Ставангеръ, отдѣленный отъ материка узкимъ Кармзундомъ, 177 км. длины, плоскій и болотистый, съ двумя городками (стоянками для судовъ): Скудеснесгавнъ (1123 жит.) и Копервикъ (785 жит.), мѣднымъ рудникомъ и многочисленными курганами. Значительная ловля сельдей.

Карна (Carna, отъ caro, carnis—мясо)—второстепенное римское божество, подъ покровительствомъ котораго находилась жизненная дѣятельность внутреннихъ органовъ человѣче-

*) Метрическій центнеръ=100 кгр.=6 пд. 4 ф.

ского тѣла. Въ посвященный ей день, 1-го іюня, ей приносились въ жертву свиное сало и бобы. На холмѣ Целіи въ Римѣ она имѣла святилище, посвященное ей, по преданію, М. Юніемъ Брутомъ, первымъ консуломъ. Съ К. Овидій вѣроятно ошибочно смѣшиваетъ богиню Кардею (Cardea, отъ cardo—дверной крюкъ), возлюбленную Януса, охранявшую двери и защищавшую, особенно дѣтей, отъ дѣйствія злыхъ духовъ.

Карнавалé (Carnavalet) — бретонская семья, собств. Kernevenoy, сдѣлавшаяся извѣстной по пріобрѣтенному ею въ Парижѣ, въ 1578 г., роскошному *отелю К.*, построенному Пьеромъ Леско. Въ 1836 г. *отель К.* пріобрѣтенъ городскимъ управленіемъ Парижа для помѣщенія исторической библіотеки и музея. Библіотека К. состоитъ изъ 80000 томовъ и 600 рукописей, бо́льшая часть которыхъ относится къ прошлому Парижа; музей—подобнаго же исключительнаго характера. См. Verdot, «Notice historique sur l'hôtel Carnavalet» (1865); A. de Montaiglon, «l'Architecture et la sculpture à l'hôtel Carnavalet» (1881); Cousin, «Notice sommaire des monuments et objets divers... exposés au Musée Carnavalet».

Карнавалъ (ит. Carnevale, отъ лат. carno—мясо, vale—здравствуй)—въ католическихъ странахъ первоначально время отъ дня Богоявленія до чистой среды (на первой недѣлѣ вел. поста). Въ разныхъ мѣстностяхъ карнавальное время имѣетъ различную продолжительность: въ Венеціи начинается съ дня св. Стефана (26 дек.), въ Римѣ продолжается только 11 дней, предшествующихъ чистой средѣ, въ Миланѣ—до воскресенья инвокавита (XIII, 50), на Рейнѣ обнимаетъ только 8 дней. Карнавальная пора повсемѣстно сопровождается различнаго рода забавами, играми, переряживаньемъ, особенно въ Италіи, гдѣ К.—чисто народный праздникъ. Одна изъ любимыхъ забавъ римскаго К. — перестрѣлка такъ наз. confetti (гипсовые или мѣловые шарики). Въ Португаліи бросаютъ другъ въ друга бобами и горохомъ; неосторожныхъ обсыпаютъ мукою, обливаютъ водою. Въ Лимѣ (Перу) главное удовольствіе карнавальнаго времени — обливать прохожихъ водою, притомъ не всегда чистою. Въ Римѣ, во время К., устраиваются также лошадиныя скачки (corso). Заключительный актъ римскаго К.—праздникъ огней (moccoli). Съ наступленіемъ сумерекъ, появляются огни на окнахъ, подмосткахъ, экипажахъ; въ рукахъ у каждаго изъ толпы—зажженная восковая свѣчка; эти свѣчи безпрестанно другъ у друга тушатся и вновь зажигаются. Въ южномъ, итальянскомъ Тиролѣ торжественно сожигается олицетвореніе масляницы—вязанка соломы, перемѣшанная съ дровами; двѣ враждебныя рати, одна—въ пестрыхъ арлекинскихъ одеждахъ, съ погремушками, другая—въ бѣлыхъ рубахахъ, съ горбами, борются вокругъ костра, на главной сельской площади, гдѣ варятся традиціонныя масляничныя лепешки (см. Schneller, «Märchen und Sagen aus Wälschtirol», 1867, стр. 232 — 235). Въ средніе вѣка карнавальное время съ особенною пышностью справлялось въ Венеціи; въ эпоху ея упадка (XVIII в.) блескъ К. передвигается въ Римъ. По тому же типу, но въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, праздновался К. и въ другихъ городахъ Италіи, а также въ Испаніи, Франціи, Германіи. Во Франціи во время К. совершается торжественная процессія Boeuf gras: по улицамъ водятъ жирнаго быка, съ золочеными рогами и украшеніями изъ лентъ. У французскихъ и отчасти у швейцарскихъ католиковъ три послѣдніе дня К. носятъ названіе jours gras. Нѣчто подобное К. встрѣчается въ Германіи, подъ именемъ Fasching, уже въ средніе вѣка. Интермедіи и интерлюдіи (Fastnachtsspiele) сопровождаютъ К. съ XIII до XVII в. (интермедіи Ганса Фольца, Ганса Розенплита, Ганса Сакса). Въ концѣ XVIII в. и началѣ XIX в. празднованіе К. распространяется во многихъ французскихъ, а также въ нѣмецкихъ прирейнскихъ и южныхъ городахъ: Кельнъ, Кобленцъ, Мюнхенъ, Нюрнбергъ. Значеніе К. въ Германіи ослабѣваетъ, но все же и до сихъ поръ К.—народный праздникъ въ Майнцѣ и особенно въ Кельнѣ. Западно-европейскій К., какъ и наша масляница (см.)—остатки тѣхъ языческихъ празднествъ, которыя знаменовали переходъ отъ зимы къ веснѣ, отъ стараго года къ новому. Отличительныя черты древне-римскихъ весеннихъ празднествъ — очищеніе водою, зажиганіе огня на алтарѣ Весты, ряженье, процессіи, неистовая бѣготня по улицамъ, конскія скачки, имѣютъ много общаго съ зап. европейскимъ К. Вс. Миллеръ («Русская масляница и западно-европейскій карнавалъ», М. 1884) считаетъ его наслѣдіемъ древняго Рима, отразившимся и на продолжительности карнавальныхъ празднествъ. Церкви, возмущавшейся остатками вакханалій и сатурналій, удалось, наконецъ, ограничить народный разгулъ немногими днями передъ началомъ вел. поста. Иной взглядъ на продолжительность и многія характеристическія черты карнавальныхъ празднествъ высказанъ авторомъ рецензіи на книгу Вс. Миллера («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1884, № 12). Онъ полагаетъ, что зима и начало весны —время послѣ уборки плодовъ, время употребленія добытаго за лѣто и осень, время надеждъ на предстоящіе сборы, почему праздничное веселье и приходится на эту пору года. Онъ видитъ также связь между зап.-европейскимъ К. и древне-греческими діонисіями, устраивавшимися въ честь Вакха (V, 394), о которыхъ Вс. Миллеръ не упоминаетъ См. еще Fahne, «Der K.» (Кельнъ, 1853); v. Reinsberg-Düringsfeld, «Das festliche Jahr» (Лпц. 1863). *Ум.*

Карнакъ (егип. Ipet)—имя замѣчательной группы остатковъ храмовъ на правомъ берегу Нила, въ сѣв.-вост. части площади древнихъ Ѳивъ, перешедшее на нихъ отъ сосѣдней деревни. Со времени возвышенія Ѳиванскаго царства на степень всеегипетскаго (XI—XII дин.), мѣстность эта дѣлается центральнымъ святилищемъ страны, посвященнымъ ѳиванскому богу Амону и его тріадѣ—Мутъ и Хонсу. Всѣ дальнѣйшіе періоды исторіи оставили здѣсь слѣды; каждый фараонъ—не исключая даже XVI дин., особенно украшавшей свою сѣв. резиденцію—старался увѣковѣчить здѣсь свое имя. Зерно представляетъ святилище глав-

наго храма, основанное при Узертезенѣ I и перестроенное Тутмесомъ III, который открылъ его на обѣ стороны и прибавилъ еще другое, на В, съ большой гипостильной залой, на стѣнахъ которой начерталъ знаменитую царскую таблицу съ анналами, перенесенными, отчасти, въ Парижъ. Сооруженіе прочихъ частей восточной половины храма принадлежитъ другимъ царямъ XVIII династіи. Лучше сохранилась отдѣленная переулкомъ западная половина храма, состоящая: a) изъ воздвигнутаго при XIX династіи большой (5000 кв. м.) гипостильной залы и b) изъ выстроеннаго при Бубастидахъ огромнаго (8160 кв. м.) перистильнаго двора. Въ этотъ дворъ были включены малые храмы: Рамзеса III, стѣна котораго пересѣкала южную ограду двора, и Сети II — въ сѣверо-западномъ углу. Внѣшнія стѣны этой части храма покрыты интересными надписями и изображеніями: на южн. сторонѣ двора находится извѣстный побѣдный памятникъ Шешонка (Сусакима), послѣ палестинскаго похода противъ Ровоама; на сѣв. стѣнѣ гипостильной залы—военные подвиги Сети I въ Ханаанѣ и Амореѣ и тріумфъ его, а на южной стѣнѣ—подвиги Рамзеса II и такъ назыв. «эпосъ Пентаура»; договоръ съ хетами начертанъ на примыкающей оградѣ, которая начинаетъ собою цѣлый рядъ дворовъ и пилоновъ, выстроенныхъ разными царями XVIII—XX дин. и направляющихся къ Ю, до аллеи сфинксовъ—дромоса новой серіи храмовъ, также окруженной оградою и воздвигнутой на берегу подковообразнаго священ. оз. Іешеръ. Главный изъ нихъ, выстроенный Аменготепомъ III, посвященъ матери Амона—Мутъ. Къ З отъ ряда дворовъ—небольшой изящный храмъ Хонсу, основанный Рамзесомъ III и имѣющій предъ собою сооруженный при Птолемеяхъ пилонъ и аллею сфинксовъ, но направленію къ Луксору; еще западнѣе—маленькій храмъ богини Нила, Апетъ, служащій теперь музеемъ. Къ В отъ ряда дворовъ—свящ. озеро, служившее для процессій барки Амона. Къ С отъ главнаго храма, въ особенной оградѣ — третья группа святилищъ; главное, въ честь Монту, основано Аменготепомъ III. Отсюда на С идетъ также аллея сфинксовъ. Нектанебъ, не смотря на ужасы персидскаго времени, успѣлъ соорудить пилонъ къ В отъ древняго святилища, которое, такимъ образомъ, оказалось въ самомъ центрѣ зданій. Поврежденія, нанесенныя Артаксерксомъ III, были исправлены первыми Лагидами, но при послѣднихъ началось паденіе храма, окончательно завершившееся землетрясеніемъ 27 г. до Р. Хр. См. Mariette, «Karnak» (Лейпцигъ, 1875); Brugsch, «Reiseberichte» (1855).

Б. Т.

Чрезъ большой главный пилонъ (длиною въ 110 м., вышиною въ 43 м.), стѣны котораго, вопреки обычаю древнихъ египтянъ, не имѣютъ никакихъ скульптурныхъ украшеній, входятъ на передній дворъ (102 м. дл. и 80 м. глуб.). Съ юго-зап. стороны къ этому двору примыкаетъ интересный по своимъ скульптурамъ храмъ Амона. Въ южн. углу того же двора находится небольшая, но важная, по изсѣченнымъ на ея стѣнахъ рельефамъ историческаго содержанія, такъ назыв. «зала Бубастидовъ» Второй пилонъ ведетъ со двора въ колоссальную гипостильную залу. Потолокъ ея нѣкогда подпирали 134 колонны, съ капителями, отчасти въ видѣ нераспустившагося цвѣтка лотоса. Стержни этихъ колоннъ, равно какъ и лежащій на нихъ архитравъ, сплошь покрыты вырубленными на нихъ плоскимъ рельефомъ картинами и надписями. Въ высшей степени любопытны рельефы на юго-вост. и юго-зап. стѣнахъ залы, изображающіе, съ одной стороны, воинскіе подвиги Сети I, а съ другой—Рамзеса II. Позади гипостильной залы находилось нѣсколько помѣщеній, представляющихъ теперь развалины, нѣсколько обелисковъ, святилище, пространство, загроможденное нынѣ остатками стѣнъ и грудою каменныхъ глыбъ, и, наконецъ, большая зала, потолочныя балки которой поддерживаются 20 колоннами, стоящими въ два ряда, и 34 столбами. Вокругъ этой залы, съ трехъ сторонъ, расположено нѣсколько большихъ и малыхъ залъ, такъ назыв. «зала каріатидъ» и, дальше къ ЮВ, пилонъ, заключенный въ стѣнѣ, сложенной изъ необожженныхъ, сдѣланныхъ изъ нильскаго ила кирпичей, которая опоясывала всю совокупность исчисленныхъ сооруженій. За тою же стѣною, но отдѣльно отъ прочихъ храмовъ, стоитъ оставшійся неоконченнымъ храмъ Хонсу. *А. С—въ.*

Карнакъ (Carnac, бретонск. Querrec или Kerrec)—община въ франц. деп. Морбиганъ, въ Бретани. 2831 ж. Музей Мильнъ въ К. хранитъ, главнымъ образомъ, большое количество найденныхъ англич. Мильномъ († 1881), при раскопкахъ возлѣ К., предметовъ. Наибольшая достопримѣчательность К.—такъ назыв. «alignements de Carnac», т. е. длинные ряды водруженныхъ на протяженіи почти 1500 м. каменныхъ глыбъ (menhirs), которыхъ происхожденіе неизвѣстно. Въ XVIII в. ихъ было еще до 4000; теперь ихъ 3 ряда: 11 линій *Менекскихъ*, съ 874 глыбами; 10 линій *Кермаріо*, съ 855, половина которыхъ пріобрѣтена государствомъ для защиты ихъ отъ разрушенія, и 13 *Керлескапскихъ*, съ 262 глыбами. По мѣстному преданію, эти глыбы—орда язычниковъ, святымъ Корнеліемъ, за которымъ они гнались, превращенныхъ въ камни. Одни ученые считаютъ эти *menhirs* друидическаго происхожденія, другіе относятъ ихъ къ римской эпохѣ. Длинный рядъ статей о нихъ см. Ruelle, «Bibliographie des Gaules» (col. 515 слл.)

Карнанде (Жанъ-Баптистъ Carnandet, 1820—1880) — французскій литераторъ и археологъ. Написалъ: «Géographie historique, industrielle et statistique de la Haute-Marne» (Шомонъ, 1860); «Tablettes historiques du dép. de la Haute-Marne» (1856); «Recherches sur les périodiques de la Haute-Marne» (Шомонъ, 1861); «Le Trésor des pièces rares et anciennes de la Champagne et de la Brie» (1863) и др.

Карнарвонъ (Carnarvon, Caernarvon)—граф. въ Валлисѣ, въ Англіи. Простр. 1493 кв. км.; почва большею частью неспособна къ воздѣлыванію, очень гориста; здѣсь встрѣчаются одни изъ самыхъ высокихъ вершинъ въ Англіи, напр. Сноуденъ и Понлинъ-Моръ. Гл. р. Конвей. Свинецъ, мѣдь, каменный уголь и сланецъ. Гл. г., того же имени, окруженъ стѣной, за которой пригороды съ красивыми

виллами и садами. Великолѣпный замокъ, построенный Эдуардомъ I. Жит. 9449.

Карнарвонъ (Carnarvon, *Генри-Джонъ*, графъ (1800—49), съ 1793 г. много путешествовалъ, засѣдалъ въ обѣихъ палатахъ. Онъ написалъ: «The Moor» (1827), «Portugal and Gallicia» (1836) и пьесу «Don Pedro the Cruel». Сынъ его *Генри-Говардъ К.* (1831—90)—англ. государственный дѣятель, учился въ Оксфордѣ; сдѣлавшись пэромъ, послѣ смерти отца, примкнулъ къ консервативной партіи; въ 1866 г., въ третьемъ кабинетѣ Дерби, былъ министромъ колоній, но, несогласный съ проектомъ парламентской реформы, подалъ въ отставку; въ февралѣ 1874 г. снова занялъ прежній постъ въ кабинетѣ Дизраэли; стоялъ за унію капскихъ земель и присоединеніе Трансваальской республики. Съ восточною политикою Дизраэли онъ былъ несогласенъ, возставая противъ всякаго во оруженнаго вмѣшательства въ пользу Турціи. Когда 21 января 1878 г. министерство приказало флоту войти въ Дарданеллы и потребовало отъ парламента кредитъ въ 5 милл., К., вмѣстѣ съ Дерби, потребовалъ отставки и былъ замѣненъ Гиксъ-Бичемъ. Въ іюнѣ 1885 г. министерство Салисбери назначило К. вице-королемъ Ирландіи. Его литературные труды: «The Archaeology of Berkshire» (1859), «Recollections of the Druses of the Lebanon and notes on their religion» (1860); издалъ также сочиненіе своего отца: «Reminiscences of Athens and the Morea» (1869).

Карнатака—см. Канарезе.

Карнатикъ (Carnatic)—одно изъ древнихъ подраздѣленій южн. Индостана, между 8° и 16° с. ш. и 77° и 81° в. д.; прежде включало владѣнія набоба Аркотскаго; нынѣ входитъ въ составъ британскаго Мадрасскаго президентства; съ В граничитъ Бенгальскимъ зал. Климатъ самый жаркій въ Индіи. Нигдѣ нѣтъ такого множества огромныхъ храмовъ и другихъ остатковъ прежняго богатства и великолѣпія, какъ въ К. Многія изъ прежнихъ многочисленныхъ крѣпостей превращаются въ развалины. К. покоренъ былъ англичанами въ 1783 г., но окончательно уступленъ имъ только въ 1801 г.

Карне (Louis-Marcien, comte de Carné)—французскій политическій дѣятель и историкъ, членъ франц. академіи (1804—1876). Въ палатѣ депутатовъ, при Людовикѣ-Филиппѣ, принадлежалъ къ ультра-католической оппозиціи. Кромѣ множества историческихъ статей въ «Journal des Débats», «Revue des deux Mondes» и др., К. написалъ: «Vues sur l'histoire contemporaine» (1833); «Des intérêts nouveaux en Europe depuis 1830» (1838); «Du gouvernement representatif en France et en Angleterre» (1841) и мн. др.—Сынъ предыдущаго, *Луи К.* (1844—1870), изслѣдовалъ рѣку Меконгъ; его труды: «L'exploration du Mékong» («Revue des deux Mondes», 1869—1870) и «Voyage en Indo-Chine et dans l'Empire chinois» (1872).

Карнеадъ киренскій (215—130) — ученикъ и преемникъ по академіи Гегезиппа; изучалъ стоическую философію, особенно Хризиппа; въ 156 г. до Р. Хр. былъ вмѣстѣ со стоикомъ Діогеномъ и перипатетикомъ Критолаемъ въ Римѣ, гдѣ произвелъ большое впечатлѣніе краснорѣчіемъ и умѣніемъ доказывать противорѣчивые тезисы съ одинаковой силой. Считается родоначальникомъ третьей или новой Академіи; развилъ скептическое ученіе со стороны положительной, т. е. добавилъ ученіе о вѣроятности и ея степеняхъ, пополнивъ, такимъ путемъ, скепсисъ Аркезилая. Сочиненія К. до насъ не дошли. Онъ полемизируетъ противъ возможности знанія вообще и противъ науки въ той ея формѣ, которую онъ засталъ въ Греціи, т. е. противъ стоицизма, отчасти и эпикуреизма. Знаніе невозможно, потому что нельзя найти критерія истины, т. е. такого признака, по которому можно отличить истинное представленіе отъ ложнаго; это одинаково примѣнимо какъ къ ощущеніямъ, такъ и къ понятіямъ. Φαντασία καταληπτική, т. е. представленіе, которое само по себѣ имѣетъ характеръ истинности, какъ учили стоики—заключаетъ въ себѣ противорѣчіе. Но и доказательство невозможно, ибо оно ведетъ въ безконечность: каждое доказываемое положеніе основывается на другомъ, это—на третьемъ и т. д. Если же остановиться на какомъ-либо положеніи, то окажется, что само доказательство не доказано. Невозможно доказательство и со стороны содержанія, которое, по мнѣнію Карнеада, заимствуется разсудкомъ изъ воспріятій—а въ нихъ нѣтъ возможности различить истинное отъ ложнаго. Особенно подробно опровергалъ К. стоическую физику и теологію, указывая на догматичность стоической теологіи. Въ понятіи божества К. указывалъ противорѣчіе признаковъ — личности и безконечности. Личность непремѣнно вноситъ ограниченіе въ понятіе безконечности; такое же противорѣчіе и въ признакахъ жизни, и вѣчности: живой Богъ не можетъ быть вѣчнымъ. Жизнь предполагаетъ ощущенія, ощущенія—измѣнчивость, что противорѣчитъ неизмѣнности божества. По такимъ же основаніямъ К. не находитъ возможнымъ приписать божеству добродѣтели—мудрость и проч. Далѣе, Богъ не можетъ быть ни тѣлеснымъ, ни безтѣлеснымъ; онъ не можетъ быть ни ограниченнымъ, ни безграничнымъ. Но отсюда нельзя еще заключать, что К. былъ атеистомъ; онъ отрицалъ только возможность познанія божества. Онъ ратовалъ также противъ предсказаній и мантики вообще, возражая противъ стоическаго фатализма; цѣлью его при этомъ, очевидно, была критика ученія о причинности, а не защита свободы, какъ таковой. Подобно софистамъ, К. отрицалъ естественное право, ссылаясь на измѣнчивость нравственныхъ воззрѣній и положительныхъ законодательствъ у различныхъ народовъ. Невозможность истиннаго познанія не исключаетъ нѣкоторыхъ предположеній, болѣе или менѣе вѣроятныхъ, въ которыхъ человѣкъ нуждается для практической дѣятельности. Отсюда ученіе К. о вѣроятности и трехъ ея степеняхъ: первая степень (πιθανή φαντασία) — представленіе, вѣроятное само по себѣ, но не имѣющее подтвержденія въ другихъ представленіяхъ; вторая степень вѣроятности—та, которая не опровергается другими представленіями; третья, высшая—представленіе не опровергаемое, а подтверждаемое другими представленіями. Это

ученіе К. нѣсколько напоминаетъ теорію Милля о возникновеніи необходимыхъ истинъ. Школа К. скоро выродилась въ эклектизмъ. Наиболѣе извѣстный ученикъ К.—Клитомахъ. О К. мы знаемъ главнымъ образомъ изъ сочиненій Секста Эмпирика, Діогена Лаэртскаго и Цицерона. См. Gouraud, «Dissertatio de Carneadis vita et placitis» (П. 1848). Оцѣнка К., какъ философа, см. Скептицизмъ.

Карневале (Антоніо Carnevale)—итальянскій астрологъ XVII в., оставилъ «Osservazioni sopra la prossima eclisse del sole al 12 agosto 1654» и съ 1660 до 1675 г. издавалъ ежегодникъ «Gli Arcani delle Stelle intorno a'piu notabili eventi nelle cose del mondo».

Карнеи (τὰ Κάρνεια) — по свидѣтельству древнихъ, общедорійскій праздникъ, справлявшійся особенно въ Спартѣ, ежегодно въ теченіе 9 дней, въ честь Аполлона Карнея (Καρνεῖος). Въ Спартѣ онъ имѣлъ характеръ военнаго праздника. Съ 26 Олимпіады (т. е. 676 — 672 г. до Р. Хр.) при немъ введены были музическія состязанія, и на первомъ состязаніи побѣдителемъ былъ Терпандръ. Во все время праздника доряне воздерживались отъ военныхъ дѣйствій. Происхожденіе праздника и названіе его, равно какъ эпитетъ бога, древніе производили отъ Карна, жреца Аполлона и прорицателя, родомъ акарнанца, сопровождавшаго дорянъ въ походѣ на Пелопоннесъ, но заподозрѣннаго въ измѣнѣ и убитаго Гераклидомъ Гиппотомъ (или Алетомъ). За это Аполлонъ послалъ на войско моръ и, чтобы умилостивить бога, доряне установили ежегодное жертвоприношеніе и праздникъ. На самомъ дѣлѣ Κάρνος или Καρνεῖος — по всей вѣроятности, самостоятельное божество, почитавшееся въ Пелопоннесѣ еще до прихода дорянъ, которые переняли его культъ отъ населенія, раньше ихъ занимавшаго Пелопоннесъ, и слили со своимъ національнымъ богомъ Аполлономъ. Такъ, въ Спартѣ существовали божества Καρνεῖος Οἰκέτας и Καρνεῖος Δρομαιεύς. Самое слово Κάρνος означаетъ барана, откуда заключаютъ, что божество это было покровителемъ стадъ и, какъ видно по нѣкоторымъ подробностямъ праздничнаго обряда, также винодѣлія.

Р. Леперъ.

Карнейро де Кампосъ (Франциско Carneiro de Campos) — бразильскій государственный дѣятель (1799—1842). Въ 1823 г. былъ депутатомъ учредительнаго собранія и составилъ проектъ конституціи, который былъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, утвержденъ въ 1824 г. Назначенный въ 1830 г. министромъ иностранныхъ дѣлъ, К. въ мартѣ 1831 г. организовалъ либеральный кабинетъ, который чрезъ мѣсяцъ былъ низвергнутъ, что повело къ отреченію императора Донъ-Педро I. Вслѣдъ затѣмъ регентство поручило К. портфель министра иностранныхъ дѣлъ, который онъ сохранилъ до 1832 г.

Карнейро Леао (Carneiro Leão Honorio Hermeto, маркизъ де Парана)—бразильскій государственный дѣятель (1801—56). Въ 1830 г. вступилъ въ палату депутатовъ; въ 1836—1837 г., вмѣстѣ съ Васконселлосомъ и маркизомъ Олиндой, организовалъ консервативную партію въ Бразиліи. Въ 1843—1844 г. онъ стоялъ во главѣ кабинета; затѣмъ до 1848 г., когда властвовала либеральная партія, былъ во главѣ оппозиціи. Въ 1848 г. онъ подавилъ революцію въ провинціи Пернамбуко; въ 1851 г. заключилъ союзный трактатъ съ Уругваемъ и аргентинскими штатами Энтре-Ріосъ и Корріентесъ, положившій конецъ диктатурѣ Розаса. Въ 1853 г. образовалъ министерство примиренія, изъ умѣренныхъ членовъ либеральной и консервативной. Это дало ему возможность провести избирательную реформу и значительно способствовало успокоенію политическихъ страстей въ странѣ.

Карнизъ — архитектурная форма, профиль которой имѣетъ приблизительно видъ буквы S, т. е. состоитъ изъ выпуклой и вогнутой части. К. преимущественно имѣютъ значеніе тягъ, ограничивающихъ стѣны (вѣнчающихъ) сверху и служащихъ какъ-бы переходомъ отъ вертикальной плоскости стѣны къ наклонному покрытію. Размѣръ К. опредѣляется, главнымъ образомъ, двумя измѣреніями: высотою его и шириною выступа, составляющаго *откосъ* или *свѣсъ* К., между которыми профиль имѣетъ болѣе или менѣе сложный видъ. Основные элементы, изъ которыхъ образуются профили К., вообще извѣстны подъ названіемъ *обломовъ*. Обыкновенно различаютъ: восходящій, вертикальный, вѣнчающій К. или *гусекъ* (см. II, 272, табл. Архитектура I, черт. 1, фиг.), обратно восходящій или поддерживающій К. (*каблучокъ*, фиг. ж), нисходящій или спускающійся К. (*обратный гусекъ*, *симусъ*, фиг. і), обратно нисходящій К. (*обратный каблучекъ*, фиг. з). Первые два К. употребляются въ качествѣ вѣнчающихъ элементовъ верхнихъ частей стѣнъ (*азимсовъ*) и пр., а послѣдніе—какъ элементы подошвы или цоколя стѣнъ, колоннъ и др. частей зданій.

Карнинъ ($C^7H^8N^4O^3$) — получается изъ мясного экстракта въ видѣ серебряной соли, путемъ послѣдующаго разложенія этой соли. К. является въ видѣ бѣлыхъ кристалловъ, трудно растворимыхъ въ холодной водѣ, легко — въ горячей, нерастворимыхъ въ спиртѣ и эѳирѣ и имѣющихъ горьковатый вкусъ. Подъ вліяніемъ азотной кислоты К. переходитъ въ саркинъ. К. находится въ мышцахъ и въ пивныхъ дрожжахъ. *И. Т.*

Карнисеръ (донъ - Рамонъ Carnicer, 1789—1855)—исп. композиторъ, проф. композиціи въ мадрид. консерваторіи. К. стремился по итал. образцамъ создать національную оперу. Его оперы: «Adela de Lusignano», «Don Juan Tenorio», El Colon», «El Eufemio de Messina», «Elena e Malvina», «Ismalia», «Ipermnestra» пользовались большимъ успѣхомъ. Кромѣ болѣе значительныхъ произведеній, въ числѣ которыхъ имѣются и церковныя, К. написалъ ко многимъ исп. народнымъ пѣснямъ мелодіи, которыя, въ свою очередь, сдѣлались народными.

Карницкіе—польскій дворянскій и графскій родъ, герба *Косиньша*, происходящій отъ Яна К., жившаго въ половинѣ XV вѣка. Станиславъ К. былъ обозникомъ великимъ коронным (1565). Иванъ Николаевичъ К. былъ сенаторомъ и управлялъ комитетомъ дѣлъ Царства Польскаго (ум. 1878). Сынъ его Іосифъ

Ивановичъ состоитъ членомъ коммиссіи, составляющей проектъ гражданскаго уложенія. Родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Минской и Витебской губ. *В. Р.*

Карніолинъ-Пинскій (Матвѣй Михайловичъ, 1794—1866)—сенаторъ, учился въ смоленской гимназіи и въ спб. педагогич. институтѣ, изъ котораго выпущенъ былъ учителемъ естественной исторіи, технологіи и коммерческихъ наукъ въ симбирскую гимназію; позже былъ учителемъ въ московскомъ Лефортовскомъ кадетскомъ корпусѣ и преподавалъ декламацію въ театральной школѣ. Получивъ должность губернскаго уголовныхъ дѣлъ стряпчаго, К. стоялъ среди сослуживцевъ особнякомъ, вращался преимущественно въ обществѣ литераторовъ, писалъ въ журналахъ и для театра, но статей своихъ не подписывалъ. Въ началѣ 1830-хъ годовъ К. обратилъ на себя вниманіе министра юстиціи Дашкова и переведенъ былъ въ СПб. обер-секретаремъ сената, а потомъ былъ обер-прокуроромъ одного изъ уголовныхъ департаментовъ сената. Въ 1846 г. К. назначенъ былъ директоромъ департамента министерства юстиціи; здѣсь онъ привлекалъ на службу молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ, изъ которыхъ вышло много видныхъ дѣятелей пореформеннаго суда. Въ 1850 г. К. сдѣланъ сенаторомъ. Суровый и прямолинейный юристъ, онъ недовѣрчиво относился ко многимъ сторонамъ судебной реформы 1864 г., когда она еще не вышла изъ процесса созиданія; особенно не нравились ему присяжные засѣдатели. Съ введеніемъ реформы въ дѣйствіе (1866), К. назначенъ былъ первоприсутствующимъ уголовнаго кассаціоннаго департамента, а также общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ. Призваніе на этотъ постъ застало К. на краю могилы: онъ уже не въ силахъ былъ участвовать въ засѣданіяхъ сената, гдѣ его обыкновенно замѣнялъ В. А. Арцимовичъ. Но когда уголовный департаментъ сената, 15 сент. 1866 г., долженъ былъ впервые разсматривать, въ качествѣ первой инстанціи, одно дѣло съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, К. пріѣхалъ въ сенатъ и подъ-руки введенъ былъ на лѣстницу. Въ залѣ засѣданій въ немъ проснулся опытный юристъ, понявшій—и, быть можетъ, въ душѣ полюбившій—новую, неизвѣданную еще форму суда. Засѣданіе было ведено имъ во всѣхъ отношеніяхъ образцово, съ полнымъ соблюденіемъ равноправности сторонъ и сохраненіемъ уваженія къ личности обвиняемыхъ; напутствіе присяжнымъ, сказанное К., было исполнено безпристрастія и въ то же время чуждо безцвѣтности. О К., какъ учителѣ въ Симбирскѣ, см. ст. Христофорова въ «Русскомъ Архивѣ» (1876 г. № 8.) Ср. еще воспоминанія А. Ѳ. Кони въ «Юридич. Лѣтописи» (1892 г. № 4).

Карнковскій (Станиславъ) — дѣятель католич. контръ-реформаціи въ Польшѣ (1525—1603). Получивъ образованіе въ Италіи, онъ былъ королевскимъ секретаремъ, затѣмъ вел. кор. референдаріемъ и епископомъ куявскимъ. Ревностный католикъ, онъ сдѣлался однимъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей возрожденія католицизма въ Польшѣ. Онъ заботился о назначеніи ученыхъ и благочестивыхъ священниковъ, основалъ въ своей епархіи духовную семинарію, издавалъ церковныя книги, возвратилъ католицизму многія церкви, захваченныя-было протестантами. Какъ политическій дѣятель, онъ въ эту пору выступалъ сторонникомъ власти короля и сената противъ шляхетской демократіи. По смерти Сигизмунда-Августа, К. явился и на сеймѣ ревностнымъ защитникомъ правъ католической церкви, первымъ изъ епископовъ отказавшись подписать варшавскую конфедерацію, посредствомъ которой протестанты пытались обезпечить свободу вѣроисповѣданія (V, 558). Сторонникъ кандидатуры Генриха Валуа на польскій престолъ, К., послѣ избранія Генриха, убѣждалъ его скорѣе пріѣхать въ Польшу, для предотвращенія интригъ протестантовъ. Уже эти сношенія раздражали шляхту, а бѣгство Генриха изъ Польши подорвало, на время, популярность тѣсно связаннаго съ нимъ К. Когда избирательный сеймъ раздѣлился на двѣ партіи, изъ которыхъ одна, подъ предводительствомъ примаса Уханскаго, провозгласила королемъ имп. Максимиліана, а другая, состоявшая по преимуществу изъ шляхты, Стефана Баторія, К. сталъ на сторону послѣдней. Въ виду отказа Уханскаго короновать Баторія, эта обязанность возложена была на К., за которымъ въ признаніи новаго короля послѣдовало и остальное духовенство. Затѣмъ К. принималъ дѣятельное участіе на петрковскомъ синодѣ 1577 г., принявшемъ для Польши постановленія тріентскаго собора и рѣшительно протестовавшемъ противъ варшавской конфедераціи. По смерти Уханскаго К. занялъ мѣсто примаса польской церкви—архіепископа гнѣзненскаго. Въ этомъ новомъ своемъ санѣ онъ выступалъ на политическомъ поприщѣ уже въ качествѣ противника королевской власти и боролся съ Баторіемъ, противъ котораго поддерживалъ Зборовскихъ, а позднѣе съ Сигизмундомъ, хотя сначала и былъ его сторонникомъ. *В. М—нъ.*

Карно (Лазарь Carnot)—французскій государств. дѣятель и ученый (1753 — 1823). Окончивъ курсъ въ мезьерской школѣ военныхъ инженеровъ, служилъ инженеромъ въ Калэ и въ 1784 г. издалъ сочиненіе: «Essai sur les machines», заслужившее впослѣдствіи лестную оцѣнку Араго. Въ томъ же году К. представилъ въ академію наукъ мемуаръ о воздухоплаваніи и получилъ отъ дижонской академіи премію за похвальное слово Вобану. Въ часы досуга К. писалъ также стихи. Въ 1788 г. К. обратилъ на себя вниманіе мемуаромъ «Sur l'utilité des places fortes à la frontière», а въ слѣдующемъ году возбудилъ сильное недовольство своего начальства тѣмъ, что въ вопросѣ объ укрѣпленіяхъ высказался противъ господствовавшихъ взглядовъ; онъ былъ арестованъ, но скоро освобожденъ, по приказу министра Пюисегюра. Представилъ учредительному собранію нѣсколько мемуаровъ по текущимъ вопросамъ, между прочимъ—о способахъ улучшить финансы государства. Избранный въ 1791 г. въ законодательное собраніе, былъ членомъ комитетовъ дипломатическаго и народнаго образованія, но скоро посвятилъ себя преимущественно во-

просамъ военнаго дѣла. Въ сентябрѣ 1792 г. К. былъ избранъ членомъ конвента, который назначилъ его однимъ изъ шести коммиссаровъ для организаціи военной обороны на границѣ восточныхъ Пиренеевъ. Успѣшно исполнивъ это порученіе, К., въ янв. 1793 г., былъ назначенъ членомъ комитета общей обороны, который поручилъ ему составить докладъ о желательныхъ присоединеніяхъ новыхъ территорій къ республикѣ. Въ ближайшіе затѣмъ мѣсяцы К. представилъ конвенту рядъ докладовъ о присоединеніи княжества Монако, смежныхъ съ Лотарингіей коммунъ, Брюсселя и другихъ частей Бельгіи. Когда конвентъ, по мысли К., издалъ въ мартѣ 1793 г. декретъ о посылкѣ въ департаменты 82 коммиссаровъ изъ членовъ конвента, съ цѣлью «ознакомить согражданъ съ новыми грозящими отечеству опасностями и собрать силы, достаточныя для разсѣянія непріятелей», К. оказался однимъ изъ такихъ коммиссаровъ и нѣсколько мѣсяцевъ состоялъ при сѣверной арміи. Отозванный конвентомъ въ Парижъ, К. былъ назначенъ (14 авг. 1793) членомъ комитета общественнаго спасенія, при чемъ ему было ввѣрено завѣдываніе персоналомъ и движеніемъ войскъ. Въ этомъ званіи К. оставался до 5 марта 1795 г. и проявилъ изумительную дѣятельность, создавъ четырнадцать армій, организуя оборону по всей границѣ и руководя военными дѣйствіями. Изученіе архивовъ комитета общественнаго спасенія показало, что всѣ декреты и вся переписка по военнымъ операціямъ были дѣломъ К. Огромныя услуги, оказанныя имъ, были оцѣнены современниками, усвоившими ему почетное прозваніе «организатора побѣды», и спасли К., когда, по наступленіи реакціи противъ террора (въ которомъ К. никакого фактическаго участія не принималъ), враги К. требовали его преслѣдованія. Избранный, въ 1795 г., членомъ директоріи, К., вмѣстѣ съ Бонапартомъ, выработалъ планъ похода въ Италію. Съ апрѣля по іюль 1796 г. и съ мая по августъ 1797 г. К. былъ президентомъ Директоріи. Происшедшія между членами послѣдней несогласія вызвали со стороны Барраса, Ревбеля и Ларевельера рѣшеніе подвергнуть К. и пятаго члена Директоріи, Бартелеми, задержанію и изгнанію, по обвиненію въ роялизмѣ (переворотъ 18 фрюктидора, 4 сент. 1797). Во-время предупрежденный, К. бѣжалъ въ Швейцарію, откуда перебрался въ южн. Германію. Здѣсь онъ написалъ «Réponse au rapport fait sur la conjuration du 18 fructidor au conseil des Cinq-Cents par J.-Ch. Bailleul». Сдѣлавшись первымъ консуломъ, Бонапартъ разрѣшилъ К. вернуться во Францію и назначилъ его генералъ-инспекторомъ арміи, а въ апрѣлѣ 1800 г.— военнымъ министромъ. Не раздѣляя многихъ взглядовъ и плановъ Бонапарта, К. въ окт. 1800 г. вышелъ въ отставку. Избранный въ мартѣ 1802 г. членомъ Трибуната, К. подалъ голосъ противъ учрежденія почетнаго легіона, противъ пожизненнаго консульства и противъ установленія имперіи. Еще будучи членомъ Директоріи, онъ издалъ (1797) свои «Réflexions sur la métaphysique du calcul infinitésimal» (перев. на англ. и нѣм. яз.). Начиная съ 1801 г., К. написалъ рядъ цѣнныхъ монографій и мемуаровъ, представленныхъ институту, въ основаніи котораго (1795) онъ принималъ дѣятельное участіе. Важнѣйшія изъ нихъ (также перевед. на иностр. яз.): «De la correlation des figures en géometrie» (1801); «Géométrie de position» (1803); «Principes fondamentaux de l'équilibre et du mouvement» (1803); «De la stabilité des corps flottants» (1814) и др. Въ 1810 г. К. издалъ составленное имъ, по порученію Наполеона руководство объ оборонѣ крѣпостей («De la défense des places fortes»), переведенное почти на всѣ европейскіе языки. Когда въ началѣ 1814 г. Франціи грозило вторженіе союзныхъ войскъ, К. предложилъ свои услуги Наполеону и былъ назначенъ губернаторомъ Антверпена, оборона котораго составляетъ одинъ изъ блестящихъ военныхъ подвиговъ К. Монархическая реакція противъ революціи побудила К. издать брошюру («Mémoire adressé à S. M. Louis XVIII, roi de France»), въ которой онъ съ большой смѣлостью отстаивалъ завоеванія революціи и указывалъ ошибки королевской власти и роялистовъ. Когда Наполеонъ вернулся съ о-ва Эльбы (20 марта 1815), К. былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и возведенъ въ графское достоинство. Въ эпоху Ста дней К. организовалъ Societé pour l'instruction élémentaire, оказавшее большія услуги дѣлу образованія и существующее до сихъ поръ. Послѣ битвы при Ватерлоо и вторичнаго отреченія Наполеона К. былъ избранъ членомъ временнаго правительства и принималъ всѣ мѣры къ предупрежденію занятія Парижа союзными войсками. 24 іюля 1815 г. правительство Людовика XVIII издало декретъ объ изгнаніи К. Онъ поселился въ Магдебургѣ, гдѣ и провелъ послѣдніе годы жизни. Въ это время онъ издалъ: «Opuscules poétiques» (1820); «Don Quichotte, poème héroï-comique en six chants (1820); «Télémaque dans l'île de Calypso» (1822); «Mémoire sur la fortification primitive» (1823). Въ 1834 г. въ Антверпенѣ воздвигнутъ памятникъ К., въ честь защиты этого города въ 1814 г., а въ 1881 г. поставлена статуя К. на родинѣ его, въ Нолэ. Въ 1889 г. останки К. перевезены изъ Магдебурга въ Парижъ и погребены въ Пантеонѣ. Важнѣйшимъ матеріаломъ для біографіи К. являются «Mémoires sur Carnot, par son fils Hippolyte C.» (1863). Кромѣ того см. Arago, «Biographie de C.» (1850); P. F. Tissot, «Mémoires historiques et militaires sur C.» (1824); A. Picaud, «C., l'organisateur de la victoire» (1885); Bonnal, «Carnot d'après les archives nationales, le dépôt de la guerre et les séances de la convention» (1888). *В. Д.*

Карно (Лазарь-Ипполитъ Carnot) — французскій политическій дѣятель (1801—88), второй сынъ Лазаря К. Готовился въ адвокаты, но не пожелалъ принести присягу на вѣрность королю, которая требовалась при вступленіи въ адвокатское сословіе. Примкнулъ къ школѣ Сенъ-Симона и сдѣлался близкимъ участникомъ одного изъ ея органовъ, газеты «Le Producteur». Принималъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи 1830 г., потому что не раздѣлялъ мнѣнія Анфантена, главы сенъ-симонистовъ, о независимости соціальной организаціи отъ формы правленія; когда же Анфан-

тенъ пожелалъ создать изъ сенъ-симонизма особый культъ, К. окончательно порвалъ съ нимъ. Въ эти годы К. участвовалъ въ дѣятельности общества для распространенія начальнаго образованія, основаннаго его отцомъ, и сотрудничалъ въ «Globe», «Organisateur» и «Revue Encyclopedique». Съ 1839 г. членъ палаты депутатовъ, онъ принадлежалъ къ лѣвой, хотя иногда и оказывалъ поддержку Тьеру. Временное правительство 1848 г. назначило К. министромъ народн. просвѣщ. Онъ сохранялъ эту должность только до 5 іюля, но и въ столь короткое время успѣлъ изготовить законопроектъ о безплатности и обязательности начальнаго обученія; ввелъ обученіе земледѣлію и физическія упражненія въ начальныхъ школахъ; заботился объ организаціи средняго женскаго образованія и основалъ «административную школу» (она просуществовала недолго; идея ея впослѣдствіи возродилась и получила осуществленіе въ частномъ предпріятіи—Ecole libre des sciences politiques; см. XI, 591). Забаллотированный на общихъ выборахъ 1849 г., онъ въ 1850 г. сдѣлался членомъ законод. собранія. Послѣ декабрьскаго переворота Карно участвовалъ въ попыткахъ организовать вооруженное сопротивленіе и однимъ изъ семи подписался подъ послѣднимъ протестомъ народнаго представительства. Не смотря на это, Карно не попалъ въ списки изгнанныхъ. Въ 1852 г. К. былъ избранъ членомъ законодательнаго корпуса, но отказался засѣдать въ немъ, не желая приносить присягу. По той же причинѣ онъ отказался засѣдать и послѣ новаго избранія, въ 1857 г. Будучи избранъ въ третій разъ, въ 1863 г., К. вступилъ въ законодательный корпусъ и былъ однимъ изъ 35 членовъ оппозиціи. Послѣ паденія второй имперіи временное правительство назначило К. мэромъ VIII округа Парижа, а въ 1871 г. онъ былъ избранъ членомъ національнаго собранія. При введеніи въ дѣйствіе конституціи 1875 г. К. былъ избранъ несмѣняемымъ сенаторомъ. Не смотря на свой преклонный возрастъ, К. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ сената, предсѣдательствуя въ немъ при открытіи сессій, въ качествѣ старѣйшины—въ послѣдній разъ въ 1888 г., черезъ нѣсколько дней послѣ избранія сына его, Сади К., президентомъ республики. Незадолго до своей смерти К. основалъ общество для изученія исторіи французской революціи. Важнѣйшія сочин. К.: «Exposé de la doctrine saint-simonienne» (1838); «Devoirs civiques des militaires» (1838); «Les prisons et le système pénitentiaire» (1840); «L'esclavage colonial» (1845); «Le ministère de l'instruction publique et des cultes depuis le 24 fév. jusqu'au 5 juil. 1848» (1849); «Mémoires sur Carnot, par son fils» (1861 — 64); «La révolution française, résumé historique, (1867); «Lazare Hoche» (1874). *В. Д.*

Карно (Мари-Франсуа-Sadi Carnot)—президентъ франц. республики, сынъ Ипполита Лазаря К. и внукъ Лазаря К. род. 11 авг. 1837 г., † 25 іюня 1894 г. Получивъ образованіе въ лицеѣ Кондорсе, политехнической школѣ и школѣ путей сообщенія, К. былъ командированъ въ верхнюю Савойю для завѣдыванія общественными работами, въ этой незадолго передъ тѣмъ присоединенной къ Франціи провинціи. Во время войны 1870 г. К. предложилъ свои услуги временному правительству и представилъ ему модель усовершенствованной имъ митральезы. Гамбетта рекомендовалъ К. Фрейсине, при которомъ онъ состоялъ до 13 января 1871 г., когда Гамбетта назначилъ его префектомъ Нижней-Сены и чрезвычайнымъ коммиссаромъ республики въ департаментахъ Нижней-Сены, Эры и Кальвадоса. Положеніе дѣлъ приняло въ этой мѣстности тревожный характеръ: пруссаки овладѣли Руаномъ и угрожали Діеппу и Гавру. К., вмѣстѣ съ генераломъ Луазелемъ, энергически занялся подготовкой защиты Гавра и составилъ планъ фортификацій, который получилъ одобреніе спеціалистовъ и до сихъ поръ сохраняется для будущаго. Когда министровъ - сторонниковъ продолженія войны смѣнило правительство Жюля Симона, желавшее немедленнаго заключенія мира, К., убѣжденный въ необходимости бороться до послѣдней крайности, вышелъ въ отставку. На выборахъ 8 февр. 1871 г. онъ былъ избранъ отъ департамента Котъ-д'Оръ въ національное собраніе. При голосованіи франкфуртскаго договора онъ подалъ голосъ противъ него и былъ однимъ изъ 107 членовъ собранія, отказавшихся санкціонировать уступку Эльзаса и Лотарингіи. К. вступилъ въ составъ республиканской лѣвой и былъ однимъ изъ секретарей этой группы. Въ 1873 г. онъ былъ избранъ членомъ коммиссіи для повѣрки исполненія бюджета 1869 г., послѣдняго при имперіи. Начиная съ 1871 г., К. былъ постоянно избираемъ членомъ генеральнаго совѣта въ своемъ родномъ департаментѣ. Избранный, въ 1876 г., членомъ палаты депутатовъ, К. въ 1876 и 1877 гг. состоялъ членомъ бюджетной коммиссіи и былъ докладчикомъ бюджета публичныхъ работъ. Въ эпоху кризиса, начавшагося 16 мая 1877 г., Карно участвовалъ въ манифестѣ лѣвыхъ группъ палаты и вотировалъ недовѣріе кабинету Брольи-Фурту, въ составѣ 363. Будучи снова избранъ депутатомъ на выборахъ 1877 г., К., въ авг. 1878 г., былъ назначенъ товарищемъ министра публичныхъ работъ, а въ сент. 1880 г. получилъ портфель этого министерства въ кабинетѣ Ферри и сохранялъ его до ноября 1881 г. Въ 1883 г. К. избранъ предсѣдателемъ бюджетной коммиссіи; въ 1883—1885 гг. палата избирала его однимъ изъ вице-президентовъ. При образованіи, въ апр. 1885 г., кабинета Бриссона К. ввѣренъ былъ портфель министерства публичныхъ работъ, но вскорѣ ему пришлось замѣнить Кламажерана на посту министра финансовъ, который онъ сохранилъ и въ слѣдующемъ кабинетѣ Фрейсине. Безукоризненно честный, прямой и искренній, К., вопреки примѣру своихъ предшественниковъ, не остановился передъ изображеніемъ истиннаго состоянія финансовъ, открыто заявилъ о дефицитѣ и о необходимости покрытія его частью путемъ сбереженій, частью при посредствѣ займа. Однако, составленный К. бюджетъ на 1887 г. встрѣтилъ сильныя возраженія и не былъ утвержденъ палатою, вслѣдствіе чего К. вышелъ въ отставку; но это нимало не поколебало высокаго положенія К. въ глазахъ республиканскаго большинства, которое, цѣня прямоту и твердость

его, не замедлило вновь избрать его предсѣдателемъ бюджетной коммиссіи. Въ засѣданіи палаты 5 ноября 1887 г. обсуждался вопросъ о назначеніи коммиссіи для разслѣдованія скандальныхъ фактовъ, съ которыми были связаны лица близкія къ президенту республики Греви. Между прочимъ зашла рѣчь о возвращеніи, по желанію Греви, его личному другу Дрейфюсу пошлинъ, взысканныхъ съ него (75000 фр.) казною. Не одобряя этого распоряженія, сдѣланнаго преемникомъ К. по министерству финансовъ, Рувье заявилъ, что когда просьба о возвращеніи пошлинъ была обращена къ К., то онъ отказался исполнить ее, не смотря на то, что она находила вліятельную поддержку. Заявленіе это было встрѣчено шумными знаками сочувствія на всѣхъ скамьяхъ палаты. Этотъ случай имѣлъ рѣшающее значеніе для возникновенія кандидатуры К. на президентскихъ выборахъ. Въ виду непримиримаго разногласія республиканцевъ по отношенію къ главнымъ кандидатамъ въ президенты—Ферри, Фрейсине, Флоке и Бриссону,—возникла мысль объ избраніи такого лица, которое могло-бы объединить представителей разныхъ группъ. Сторонники этого мнѣнія остановились на Карно, какъ на дѣятелѣ съ безупречною репутаціей и притомъ съ именемъ, съ которымъ связаны традиціи, драгоцѣнныя для республиканской Франціи. Когда за два дня до засѣданія конгресса къ К. явилось трое представителей нѣкоторыхъ группъ сената и палаты съ предложеніемъ кандидатуры, К. сказалъ: «я знаю, что нуженъ кандидатъ, который объединилъ-бы на конгрессѣ не менѣе 500 республиканскихъ голосовъ. Если избиратели полагаютъ, что я могу явиться этимъ кандидатомъ, я не уклонюсь и употреблю всѣ усилія, чтобы оказаться на высотѣ столь великой задачи. Но я не сдѣлаю ни одного шага для того, чтобы добиваться успѣха». 3 декабря 1887 г. происходило собраніе конгресса для выбора президента. На первомъ голосованіи изъ 849 голосовъ за Карно было подано 303, за Ферри—212, за генерала Соссье — 148, за Фрейсине — 76, за генерала Аппера — 72, за Бриссона—26, за Флоке—5. На второмъ голосованіи огромное большинство республиканцевъ соединилось на имени К., который и получилъ 616 голосовъ (изъ предшественниковъ К. только Тьеръ получилъ бо́льшее число голосовъ, на выборахъ 1871 г., когда онъ былъ выбранъ національнымъ собраніемъ почти единогласно; Макъ-Магонъ въ 1873 г. получилъ всего 390 голосовъ, Греви въ 1879 г. — 563 гол., а въ 1885 г.—457; преемникъ К., Казиміръ-Перье, получилъ 451 голосъ, Феликсъ Форъ — 428 голосовъ). Семь лѣтъ президентства К. займутъ видное мѣсто въ исторіи третьей республики. Въ области внутренней политики они характеризуются упроченіемъ республиканскаго строя. Броженіе враждебныхъ республикѣ элементовъ, поднявшихъ голову въ эпоху (1888—89) Буланже и буланжизма, довольно быстро улеглось, и конечная его неудача сдѣлала республику еще болѣе популярною въ глазахъ населенія. Косвеннымъ, но важнымъ подтвержденіемъ этому служитъ то, что прочность республики нимало не поколебали даже такъ... благопріятныя событія, какъ «панамскіе скандалы» (1892—93 гг.) и рѣзкія проявленія анархизма (1893)—событія, которыя при другихъ условіяхъ могли бы привести къ значительнымъ осложненіямъ. Въ области внѣшней политики годы президенства К. ознаменовались поднятіемъ международнаго значенія и престижа Франціи, которое выразилось, главнымъ образомъ, въ выходѣ ея изъ прежняго изолированнаго положенія и въ тѣсномъ сближеніи съ Россіей, закрѣпленномъ демонстративнымъ посѣщеніемъ французской эскадрой Кронштадта (1891) и отвѣтнымъ визитомъ русской эскадры въ Тулонѣ (1893). Личное вліяніе К. на ходъ внутренней и внѣшней политики ограничивалось законными рамками той роли, какую конституція французской республики удѣляетъ президенту; но въ предѣлахъ этой роли К. въ высокой степени добросовѣстно выполнялъ свои обязанности и достойно представлялъ республику передъ французскимъ народомъ и Европою. Въ противоположность Греви, рѣдко выходившему изъ своей замкнутости, К. охотно принималъ активное участіе въ общественной жизни страны: присутствовалъ на публичныхъ торжествахъ, поддерживалъ общеетвенно-полезныя предпріятія, оказывалъ содѣйствіе населенію во время бѣдствій, часто предпринималъ поѣздки въ различныя части Франціи. Будучи убѣжденнымъ республиканцемъ, К. держался внѣ активной борьбы партій и направленій, стараясь дѣйствовать по отношенію къ нимъ примирительно. Популярность К. получила наглядное выраженіе въ тѣхъ знакахъ печали и сочувствія, которые вызвала его трагическая смерть. Она послѣдовала 25 (13) іюня 1894 г. въ Ліонѣ (въ разгаръ празднествъ, устроенныхъ въ этомъ городѣ по случаю выставки), отъ тяжкой раны, нанесенной К. анархистомъ, итальянцемъ Казеріо, вечеромъ 24 іюня. К. были устроены торжественныя похороны на государственный счетъ и тѣло его похоронено въ Пантеонѣ. К. умеръ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ истеченіемъ срока его полномочій, который наступалъ 3 дек. 1894 г. Не смотря на большіе шансы быть снова избраннымъ, К., повидимому, принялъ рѣшеніе не выставлять свою кандидатуру, находя, что вторичное избраніе того же лица президентомъ республики не соотвѣтствуетъ духу демократическихъ учрежденій Франціи. Въ 1875 г. К. перевелъ на французскій языкъ сочиненіе Д. С. Милля о революціи 1848 г. («La Révolution de 1848 et ses détracteurs»). См. G. Hubbard, «Sadi Carnot» (П. 1888). *В. Д.*

Карно (Николай Леокардъ Sadi Carnot)—род. въ 1796 г., въ 1814 г. окончилъ курсъ политехнической школы и вступилъ на госуд. службу, которую оставилъ въ 1819 г. съ цѣлью совершить поѣздку въ Германію; въ 1824 г. напечаталъ единственный свой трудъ: «Reflexions sur la puissance motrice du feu», доставившій ему славу основателя механической теоріи тепла (см.). Съ 1826 г. по 1828 г. К. былъ опять на государственной службѣ, а въ 1832 г. скончался отъ холеры. На долю К. выпало рѣдкое счастье найти плодотворный методъ

изслѣдованія и даже получить нѣкоторыя вѣрныя заключенія, исходя изъ невѣрнаго предположенія. Онъ сравнивалъ тепловую машину съ водянымъ двигателемъ и предположилъ, что работа получается только вслѣдствіе перехода тепла изъ источника высшей температуры въ холодильникъ, какъ въ источникъ температуры болѣе низшей. О переходѣ-же тепла въ работу К. ничего не говоритъ въ своей книгѣ; только въ 1872 г. братъ его (H. Carnot) напечаталъ въ «Journal de l'Ec. Polyth» (II Serie t. I), посмертныя его бумаги, въ которыхъ ясно, но неувѣренно, высказывается понятіе о механическомъ эквивалентѣ тепла и даже приводится численная величина его, очень близкая къ вычисленной Мейеромъ: «на основаніи нѣкоторыхъ, составленныхъ мною идей о теоріи тепла, полученіе одной единицы двигательной способности (1000 кгр., поднятыхъ на 1 м.) дѣлаетъ необходимымъ уничтоженіе 2,70 единицъ тепла». *В. Лермантовъ.*

Карновичи—русскіе дворянскіе роды. Антонъ Васильевичъ К. былъ въ XVII в. войсковымъ товарищемъ въ малороссійскомъ казачьемъ войскѣ. Степанъ Ефимовичъ К., голштинской службы ген.-маіоръ, русской службы бригадиръ, любимецъ Петра III, пожалованъ былъ въ 1761 г. въ графы герцогства Шлезвигъ-Голштинскаго, но ни онъ, ни его потомки титуломъ этимъ не пользовались. О внукѣ его Ефимѣ и правнукѣ Евгеніи К. см. ниже. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. кн. губ. Ярославской, Курской, Черниговской и Тульской. Другой родъ К. происходитъ отъ Терентія К., малороссійскаго войсковаго товарища (1680), и внесенъ во II часть род. кн. губ. Кіевской, Полтавской и Тульской. *В. Р.*

Карновичъ (Евгеній Петровичъ)—писатель-историкъ. Род. въ 1823 г. въ селѣ Лупандинѣ, близъ Ярославля; получивъ прекрасное домашнее образованіе, онъ окончилъ курсъ въ спб. педагогическомъ институтѣ и былъ преподавателемъ греческаго языка въ калужской гимназіи, потомъ правителемъ дѣлъ попечителя виленскаго учебнаго округа. Въ 1859 г. вышелъ въ отставку и поселился въ СПб., гдѣ до конца жизни былъ директоромъ тюремнаго комитета. Съ 1860 г. стали появляться въ разныхъ газетахъ и журналахъ многочисленныя его статьи: публицистическія, юридическія, историческія, критическія и беллетристическія. Въ 1861—62 гг. онъ издавалъ еженед. журн. «Міровой Посредникъ»; съ 1865 по 1871 г. былъ постояннымъ сотрудникомъ газ. «Голосъ»; въ 1875—76 гг. редактировалъ «Биржевыя Вѣдомости», въ 1881—82 г.—журн. «Отголоски». Въ послѣдніе годы К. исключительно занялся исторіей, печатая статьи въ «Ист. Вѣстникѣ», «Недѣлѣ», «Русской Мысли», «Народной Школѣ» и «Нови». Умеръ въ 1885 г. Главные изъ многочисленныхъ трудовъ его: «Объ образованіи евреевъ въ Россіи» («Пед. Сбор.», 1857 г., т. I и II); «О крѣпостномъ правѣ въ Польшѣ» («Совр.», 1858, № 5); «Римскіе папы въ былое и настоящее время» («Разсвѣтъ», 1860, № 4—6); «Очерки стариннаго быта Польши» («Совр.», 1860, 1861 и 1863 гг.); «Еврейскій вопросъ въ Россіи» (СПб., 1863); «Значеніе бироновщины въ русской исторіи» («От. Зап.», 1873, № 10—11); «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи» (СПб., 1874); «Мальтійскіе рыцари въ Россіи» (СПб., 1880); «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ» («Рус. Стар.», 1877; № 6—9 и 1878, № 1—3); «Любовь и корона» (историческій романъ изъ временъ Анны Іоанновны. СПб., 1879); «Князь Ал. Н. Голицынъ и его время» («Историч. Вѣстникъ», 1882, № 4—5); «Имп-ца Елизавета Петровна и король Людовикъ XV» («Ист. В.», 1884, № 8); «Историч. разсказы и бытовые очерки» (СПб., 1884); «Служилые, должностные и сословные знаки отличій въ Россіи» («Ист. В.», 1886, № 11—12); «Родовыя прозванья и титулы въ Россіи» (СПб., 1886); «Финансы Россіи въ прошломъ вѣкѣ» («Новь», 1887, № 13 и 14); «Внѣшняя и внутренняя торговля въ Россіи въ XVIII в.» («Новь», 1888, № 5—6). Ср. некрологи въ «Ист. В.» и «Рус. Стар.» за 1885 г. № 12 и «Писатели, умершіе въ 1885 г.», Д. Языкова. *В. Рудаковъ.*

Карновичъ (Ефимъ Степановичъ, † 1853)—передовой сельскій хозяинъ своего времени, одинъ изъ основателей ярославскаго общества сельскаго хозяйства (1843) и первый его секретарь въ теченіи 8 лѣтъ. Признавая хлѣбопашество невыгоднымъ въ Ярославской губ., онъ пропагандировалъ замѣнить его другими видами хозяйствъ: льноводствомъ, для чего выписывалъ даже на свой счетъ заграничныхъ мастеровъ, огородничествомъ, травосѣяніемъ, при чемъ, вмѣстѣ съ И. И. Самаринымъ, едвали не первый начали сѣять въ Россіи (имѣніи К.—Гора-Пятницкая) клеверъ и занялись полевымъ разведеніемъ картофеля. К. заботился о распространеніи въ хозяйствахъ употребленія сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ; по его иниціативѣ былъ организованъ, при канцеляріи губернатора, комитетъ, который съ 1844 по 1860 гг. ежегодно устраивалъ мѣстныя сельскохозяйственныя выставки. *В. С.*

Карнунтъ — древній городъ на Дунаѣ, въ верхней Панноніи, развалины котораго находятся близъ города Геймбурга. К. служилъ для римлянъ опорнымъ пунктомъ, особенно во время маркоманской войны; здѣсь была стоянка для дунайскаго флота. Въ IV в. К. былъ разрушенъ германцами, а затѣмъ, по возобновленіи, окончательно превращенъ въ развалины венграми, въ средніе вѣка. Здѣсь императоръ Маркъ Аврелій написалъ часть своего сочиненія «Προς ἑαυτόν»; здѣсь же былъ провозглашенъ импер. Септимій Северъ. *Г. Ц.*

Карнуты (Carnuti, Carnutes)—народъ въ центральной Галліи. Область ихъ лежала по обоимъ берегамъ Луары, между рр. Шеромъ и Эрой. Главнымъ городомъ былъ Autricum, съ V в. начавшій назыв. Carnutum (нынѣ Шартръ). Изъ другихъ городовъ извѣстны Cenabum (Орлеанъ) и Genabum (Жьенъ). У К., дольше чѣмъ у другихъ галльскихъ народовъ, сохранились священные лѣса, куда собирались друиды совершать жертвоприношенія и разбирать тяжбы. Въ 57 г. Цезарь расположилъ свои легіоны на зимнихъ квартирахъ въ области К. и поставилъ надъ ними царемъ Тасгетія, потомка одного кельтическаго царскаго рода. К., отличавшіеся воинственнымъ духомъ и любовью къ независимости, чрезъ три года свергли Тас-

гетія, который былъ убитъ. Цезарь подавилъ возстаніе К., которые, однако, еще въ теченіе 2 лѣтъ продолжали отчаянно бороться за свою независимость. 12000 К. сражалось подъ начальствомъ Верцингеторикса (см. VI, 93), послѣ взятія Алезіи К. не положили оружія и были частью истреблены, частью выселены и усмирены. При Августѣ область К. возведена въ civitas socia sive foederata. Въ 275 г. имп. Авреліанъ перестроилъ и расширилъ городъ Cenabum и назвалъ его Aurelianum. Ср. Boutrays, «Urbis gentisque Carnutum historia» (Парижъ, 1624); De Monvel, «Etudes sur les expeditions de César dans les Carnutes» (Орлеанъ, 1863); Boisvillette, «Statistique archeologique d'Eure-et-Loir» (Шартръ, 1864, «Revue archéolog», 1864).

Карнъ (Джонъ Carne, 1789—1844) — англійскій писатель, много путешествовавшій по Востоку и въ Европѣ; написалъ: «Tales of the West» (1828); «Stratton Hill, a tale of the civil war» (1829); «Recollections of Travels in the East» (1830); «The Exiles of Palestine, a tale» (1831); «Letters from Switzerland and Italy» (1834); «Lives of eminent missionaries» (1833). Племянница его, *Елизавета Катерина* К. (1817—1873), извѣстная своею благотворительностью, основала нѣсколько школъ и музеевъ; написала: «Three Months' rest at Pau in the Winter and Spring of 1859» (подъ псевдон. Джонъ Алтрайдъ Виттиттерли, 1860); «Country Towns and the place they fill in modern civilisation» (1868); «England's three wards» (1871); «The Realm of Truth» (1873).

Карнѣевъ (Егоръ Васильевичъ, 1773—1849)—родомъ изъ дворянъ Харьковской губ.; учился въ московскомъ университетѣ, поступилъ въ военную службу, затѣмъ занималъ разныя должности въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и финансовъ, былъ сенаторомъ. Извѣстны труды его: «Приключенія Бониквеста, сына Целестанова, обитателя щастливыя страны Интры» (М., 1800 — духовно-нравственное сочиненіе написанное К., когда онъ былъ еще студентомъ); «Божественная философія въ отношеніи къ непреложнымъ истинамъ, открытымъ въ тройственномъ зерцалѣ: вселенныя, человѣка и свящ. писанія» (съ франц., М., 1818—1819); «Духъ законовъ» (соч. Монтескье, съ франц., СПб., 1839, 2 изд. 1862); «Le Christ devant le siècle» (съ франц.; въ «Маякѣ», 1845); «Псалтырь», переложенный въ русскіе стихи (СПб., 1846); «Творенія Тертулліана» (СПб., 1847, 2 изд. 1849 — 1850); «Творенія Лактанція» (СПб., 1848). Ср. «СПб. Вѣдомости» (1849 г. №№ 198, 199).

Карнѣевъ (Захаръ Яковлевичъ, 1748—1828) — извѣстный въ свое время масонъ, состоялъ въ военной службѣ, въ 1775 г. отправленъ былъ къ некрасовскимъ казакамъ, чтобы вернуть ихъ въ русское подданство, въ 1782 г. назначенъ былъ директоромъ экономіи (т. е. членомъ казенной палаты) въ Курскую губ., въ 1785 г. — вице-губернаторомъ въ Орелъ, гдѣ былъ мастеромъ масонской ложи, основанной И. В. Лопухинымъ, въ 1796 г. посланъ губернаторомъ въ Минскъ, въ 1808 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1810 г.—членомъ государственнаго совѣта. Въ 1815 г. сдѣланъ однимъ изъ вице-президентовъ росс. библейскаго общества. Онъ былъ близокъ къ кн. А. Н. Голицыну (см.), который въ 1817 г. назначилъ его попечителемъ харьковскаго учебнаго округа; постъ этотъ К. занималъ по 1822 г. Какъ и всѣ масоны, К. сначала былъ человѣкомъ либеральнымъ (въ бытность свою минскимъ губернаторомъ онъ отстаивалъ свободу совѣсти по отношенію къ уніатамъ),—но кончилъ обскурантизмомъ и нетерпимостью. Во всякомъ случаѣ К. былъ не интриганомъ, а человѣкомъ искреннимъ; поэтому онъ въ харьковскомъ унив. не произвелъ такого погрома, какъ Руничъ — въ спб., а Магницкій—въ казанскомъ. Дѣйствуя, однако, въ томъ же духѣ, какъ и оба послѣдніе, онъ оказалъ вредное вліяніе на теченіе университетской жизни: и среди учащихся, и среди учащихъ развелось ханжество и лицемѣріе; науки отступили на задній планъ; ректоръ унив., Т. Ѳ. Осиповскій, долженъ былъ покинуть унив. К. приписываются сочиненія, изд. съ иниціалами *К. З.*: «Мысли, изліявшіяся при чтеніи молитвы Господней: Отче нашъ» (СПб., 1814) и «Мои понятія о Символѣ вѣры» (СПб., 1814). Переписка съ К. кн. А. Н. Голицына и А. Ѳ. Лабзина напеч. въ «Русск. Архивѣ» (1892 № 12 и 1833 г. № 5); біографію его см. въ ст. И. Щелкова: «Изъ исторіи харьковскаго унив.» («Журн. М. Н. Пр.» 1890 г. № 10).

Каро (Аннибале Caro, 1507—1566)—итальянскій писатель, одинъ изъ основателей въ Римѣ Academia della virtù. Перевелъ «Энеиду» бѣлыми стихами (Венеція, 1581), написалъ комедію «Gli Straccioni» (Вен., 1582), «Rime» (Вен., 1569), «Lettere familiari» (Вен., 1572—75); послѣднія, какъ и «Lettere inedite di Annibale Caro» и «Lettere», изд. съ прим. Mazzuschelli (Мил., 1829)—образцы прекрасной итальянской прозы. Новое изд. его сочиненій Вен., 1757 и Мил., 1806. Собраніе «Prose inedite» изд. въ Имолѣ, 1872.

Каро (Вентура Caro, 1742—1808)—испанскій генералъ; въ 1793 г. стоялъ во главѣ арміи, перешедшей черезъ франц. границу, побѣдилъ при Биріату, Сарѣ, Шато-Пиньонѣ, но при Урупи потерпѣлъ пораженіе и долженъ былъ отступить. Онъ составилъ планъ защиты Пиренеевъ, но этотъ планъ не былъ принятъ, и К. вышелъ въ отставку. Незадолго передъ смертью онъ организовалъ армію, передъ которою Монсей долженъ былъ отступить (ср. Испано-португальская война, т. XIII, 417).

Каро (Родриго Caro, 1573—1647)—испанскій ученый правовѣдъ и археологъ, генеральный викарій архіепископа севильскаго, написалъ: «Santuario de Nuestra señora de consolacion y Antiguedad de la villa de Urtera» (Осуна, 1622); «Flavi Luci Dextri historiae quae extant fragmenta» (Севилья, 1634; дополненія въ «Memorial historico» мадридской исторической акд. за 1851 г.).

Каро (Хозе-Эусебіо Caro, 1817—1853)—новогранадскій поэтъ и политич. дѣятель. Въ 1845 г. былъ м-ромъ финансовъ, уничтожилъ табачную монополію. Когда президентъ Лопецъ сталъ править тиранически, К. перешелъ къ оппозиціи, былъ принужденъ бѣжать въ Нью-Іоркъ, но, мучимый тоскою по родинѣ, вернулся и скоро

умеръ. Его смерть почтена была національнымъ трауромъ. Стихотворенія его собраны въ сборникѣ: «Poesias, precedidas de recuerdos necrologicos escritos por D. Pedro Fernandez Madrid y D. Joze-Joaquin Ortez» (Мадридъ, 1885).

Каро (Эльмъ Caro)—французскій философъ, критикъ и публицистъ, членъ франц. академіи (1826—1887); высшее образованіе получилъ въ нормальной школѣ; былъ преподавателемъ сначала въ провинц. лицеяхъ, потомъ въ факультетѣ въ Дуэ. Первыя сочин. его: «Essai sur le Mysticisme au XVII siècle», «La Vie et la doctrine de saint Martin, le philosophe inconnu», «Saint Dominique et les dominicains», «Vie de Pie IX». Журнальныя статьи его были изданы подъ загл.: «Etudes morales sur le temps présent» (1855). Въ 1858 г. К. сталъ читать лекціи въ Сорбоннѣ. Философскія воззрѣнія его всецѣло примыкаютъ къ эклектизму Кузена. Извѣстность К. создали его полемическій талантъ, особенно какъ борца противъ матеріалистическаго и позитивнаго направленія, и увлекательное краснорѣчіе; на его лекціяхъ въ Сорбоннѣ собиралось высшее свѣтское общество Парижа. Шумъ, который эти лекціи вызвали въ парижскихъ салонахъ, былъ жестоко осмѣянъ Пальерономъ въ комедіи: «Le Monde où l'on s'ennuie». Рѣзкій отзывъ К. о скептицизмѣ Эдмона Абу въ надгробной рѣчи отъ имени франц. академіи вызвалъ раздраженіе среди друзей покойнаго и повелъ къ безпорядкамъ на лекціяхъ К. Постоянный сотрудникъ «Revue des deux Mondes», «Journal des savants», «Revue européenne», К. издалъ отдѣльно: «L'idée de Dieu et ses nouveaux critiques» (1864); «Le matérialisme et la science» (1868, перевед. на русск. яз. 1872); «Nouvelles études sur le temps présent» (1869); «Jours d'épreuves» (1872), гдѣ онъ доказываетъ, что консервативная республика — спасеніе отъ всѣхъ политическихъ неурядицъ Франціи; «Problèmes de morale sociale» (1876); «Le pessimisme au XIX siècle» (1878; о Леопарди, Шопенгауэрѣ и Гартманѣ; перевед. на русск. яз. Москва, 1883); «La Fin du XVIII siécle» (1880); «M. Littré et le positivisme» (1883); «La philosophie de Goethe» (1880); «M-me de Staël» (1886); «George Sand» (1887); «Philosophie et philosophes» (1888); «Mélanges et portraits» (1888); «Poétes et romanciers» (1888); «Variétés littéraires» (1889).

Ка́ро (Яковъ Caro) — историкъ, род. въ 1836 г., проф. исторіи въ Іенѣ и Бреславлѣ. Написалъ: «Das Interregnum Polens im J. 1587 und die Parteikämpfe der Häuser Zborowsky und Zamoisky» (Гота, 1861); продолженіе (т. 2—5) «Geschichte Polens» (1863 — 1888), для изданія Ukert und Heeren—«Geschichte der europ. Staaten»; «Liber Cancellariae Stanislai Ciolek. Ein Formelbuch aus der hussitischen Bewegung» (Вѣна, 1871 — 1874); «Lessing und Swift» (Іена, 1869); «Aus der Kanzlei Kaiser Sigismunds» (В., 1879); «Das Bündniss von Canterbury. Eine Episode aus der Geschichte des Konstanzer Konzils» (Гота, 1880); «Ueber eine Reformationsschrift des XV Jahrh.» (Данцигъ, 1882); «Beata und Halszka. Eine poln.-russische Geschichte aus dem XVI J.» (Бресл., 1883).

Каро де Торресъ (Франсиско Caro de Torres)—испанскій писатель XVII в., сначала сражался во Фландріи и Америкѣ, потомъ поступилъ въ монахи. Онъ написалъ: «Historia de las ordenes militares de Santiago, Calatrava y Alcantara desde la fondacion hasta el Rey D. Felipe II, administrator perpetuo de ellas» (Мадридъ, 1629) и «Relacion de los servicios que hizo à D. Filipo II y III Don Alonso de Sotomayor» (Мадридъ, 1620).

Каро и Сехудо (Херонимо-Мартинъ Caro y Cejudo) — испанскій писатель, собравшій до 6000 испанскихъ пословицъ въ интересномъ сборникѣ: «Refranes y modos de hablar cartellanos con latinos, que les corresponden, juntamente con la glossa y explication de los que tienen necesidad de ella» (Мадридъ, 1675—1792).

Каровe (Фридрихъ-Вильгельмъ Carové, 1789—1852)— нѣмецкій публицистъ и философъ, ученикъ Гегеля. Нѣкоторое время читалъ философію въ Берлинѣ и Бреславлѣ, но въ 1820 г. былъ отставленъ. Въ 1848 г. принималъ участіе въ предварительномъ парламентѣ, въ 1849 г.—въ парижскомъ конгрессѣ мира. Идеаломъ К. была общая, уничтожающая всѣ вѣроисповѣдныя розни религія человѣчества. Написалъ: «Ueber die alleinseligmachende Kirche» (1826 и 1835), «Neorama oder Beiträge zur Litteratur, Philosophie und Geschichte» (1838); «Was heisst röm.-kathol. Kirche?» (1847), «Die Buchdruckerkunst in ihrer weltgeschichtl. Bedeutung» (1843), «Ueber das sog. germ. u. sog. christliche Staatsprinzip» (1843).

Каролатъ-Бейтенъ (Carolath-Beuthen) или домъ Шенайхъ (Schönaich)—старинный нѣмецкій медіатизованный княжескій родъ, съ владѣніями въ Силезіи, составлявшими княжество К. Нынѣшній глава дома К., принцъ *Карлъ*, род. 1845 г., наслѣдственный членъ прусской палаты господъ, въ 1871—81 г. засѣдалъ въ рейхстагѣ какъ членъ имперской партіи. Ср. Klopsch, «Gesch. des Geschlechts von Schönaich» (Глогау, 1847—56).

Каролатъ-Шёнайхъ (графъ Карлъ Carolath-Schönaich, обыкновенно назыв. Pater Karl)—остзейскій дѣятель XVIII в., католическій священникъ, былъ викаріемъ въ СПб., написалъ: «Rede von der Unsterblichkeit des Christen» (Ревель). Позволеніе К. совершить католическое богослуженіе въ церкви ревельскаго вышгородскаго госпиталя вызвало неудовольствіе дворянства, выразившееся въ перепискѣ съ консисторіею.

Кароле (Carola—итал.)—круговая пляска съ пѣніемъ и припѣвами, бывшая въ большомъ распространеніи въ прошломъ столѣтіи. Въ началѣ XVIII ст. этотъ круговой танецъ былъ придворнымъ и назывался branle. Музыка къ нему была только инструментальная; затѣмъ онъ перешелъ въ народъ, который исполнялъ его съ пѣніемъ. К. или ronde былъ въ большомъ ходу во время республики. Въ Англіи К. назывался Carols; впослѣдствіи это слово стало тоже означать духовное радостное пѣніе.

Н. С.

Каролидесъ (Carolides), собств. *Георгъ Карлсперкъ* (Karlsperk, 1579—1612)—чешскій гуманистъ, въ 1596 г. увѣнчанъ какъ poeta

laureatus имп. Рудольфомъ, написалъ: «Jonas prophetа» (Прага, 1587), «Liber Epigrammatum» (Прага, 1595), «Epigrammatum libri III» (1601), «Historia imperatorum» (1612).

Каролина—подъ этимъ именемъ извѣстенъ одинъ изъ самыхъ полныхъ кодексовъ уголовнаго законодательства XVI ст., а именно уголовное уложеніе имп. Карла V (Constitutio Criminalis Carolina или, сокращенно, C. C. C.; нѣмецкое названіе—Peinliche Gerichtsordnung Karl's V или, сокращенно, P. G. O.). Оно издано въ 1532 г. К. представляетъ собою, главнымъ образомъ, процессуальный кодексъ, но изъ 219 статей его 77 посвящены матеріальному уголовному праву. К. положила начало такъ называемому общему германскому уголовному праву, въ отличіе какъ отъ римскаго права, въ нѣкоторой части своей имѣвшаго примѣненіе въ разныхъ нѣмецкихъ странахъ, такъ и отъ партикулярнаго права отдѣльныхъ государствъ. Къ концу XV ст. положеніе уголовнаго права и правосудія было крайне печально. За отсутствіемъ кодификаціи, путаница была такова, что отсылка дѣлъ (Actenversendung) для постановленія приговора и для полученія низшимъ судомъ поученія (Belehrung) отъ высшаго, болѣе знакомаго съ правомъ, была обычнымъ и необходимымъ явленіемъ. Все дѣло правосудія, направленное къ тому, чтобы получить отъ подсудимаго, посредствомъ пытки, сознаніе въ преступленіи, не могло не быть дѣломъ произвола или, въ лучшемъ случаѣ — дѣломъ схоластической, изворотливой юриспруденціи, не знавшей жизни, избѣгавшей ея и замертвѣвшей на подсчитываніи формальныхъ доказательствъ. О правахъ подсудимаго не было и рѣчи. Сознаніе этихъ недостатковъ вело къ попыткамъ кодифицировать и отчасти создавать новыя нормы уголовнаго права и процесса. Въ 1498 г. появляется кодексъ подъ именемъ Wormser Reformation; это—преимущественно процессуальный кодексъ, но въ послѣдней части посвященный и матеріальному праву. «Вормская реформація» во многомъ отрѣшается отъ римскаго права и вводитъ новыя нормы, преимущественно германскаго происхожденія. Этотъ памятникъ имѣетъ большое значеніе, такъ какъ имъ положено было начало нѣмецкому направленію въ уголовномъ правѣ, и въ связи съ нимъ стоятъ другіе партикулярные кодексы, приведшіе потомъ къ изданію общегерманскаго уложенія, какимъ является К. Въ 1499 г. издается тирольскій уголовный уставъ (Tyroler Malefizordnung), въ 1506 г.—радольфцельскій (Halsgerichtsordnung von Radolphzell), затѣмъ цѣлый рядъ другихъ уложеній, имѣющихъ задачей установить точный порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ и отчасти опредѣлить кругъ дѣяній, наказуемыхъ смертной казнью. Параллельно съ этимъ движеніемъ партикулярнаго законодательства идетъ и стремленіе общеимперскихъ органовъ создать общія нормы, обязательныя для всей имперіи. До рейхстаговъ доходили постоянныя жалобы о случаяхъ осужденія невинныхъ, о чрезмѣрно широкомъ примѣненіи смертной казни. Еще въ 1498 г. собравшійся въ Фрейбургѣ рейхстагъ постановилъ резолюцію о необходимости издать общій для имперіи уставъ производства уголовныхъ дѣлъ; то же повторилось и на рейхстагѣ въ Аугсбургѣ, въ 1500 г. Въ 1507 г. появилось бамбергское уложеніе (Bambergensis), составленное замѣчательнымъ для своего времени дѣятелемъ, Іоганомъ Шварценбергомъ († 1528). Незнакомый съ источниками римскаго права, Шварценбергъ работалъ, главнымъ образомъ, на почвѣ германскаго обычнаго права, въ связи съ теоретическими взглядами итальянскихъ юристовъ, и пошелъ дальше своихъ предшественниковъ какъ въ отношеніи развитія нѣмецкихъ институтовъ, такъ и въ отношеніи систематичности изложенія и полноты законодательныхъ опредѣленій. Бамбергское уложеніе 1507 г. было напечатано (въ типографіи Ганса Пфейль въ Бамбергѣ), получило большое распространеніе и быстро сдѣлалось популярнымъ. Уже въ 1516 г. въ Бранденбургѣ издается уложеніе (Brandenburgensis), являющееся почти полнымъ подражаніемъ бамбергскому. Этому послѣднему суждено было лечь и въ основу К., имѣвшей два проекта (1521 и 1529) и окончательно разсмотрѣнной на рейхстагахъ въ Аугсбургѣ и Регенсбургѣ въ 1532 г. Отпечатана была К. въ 1533 г. Бамбергское уложеніе называютъ mater Carolinae, бранденбургское—soror Carolinae. Каролина не предназначена была къ полной замѣнѣ римскаго права; во многихъ статьяхъ этого уложенія подтверждается дѣйствіе его, въ другихъ статьяхъ сдѣлана ссылка на мнѣнія юристовъ, которые должны давать заключенія, руководствуясь римскими источниками. Съ другой стороны К. не уничтожила и значенія партикулярнаго законодательства отдѣльныхъ странъ; она содержитъ въ себѣ такъ называемую сальваторную клаузулу (clausula salvatoria) о томъ, что издаваемымъ уложеніемъ не уничтожаются «разумные» обычаи, которыми князьямъ, курфюрстамъ и сословіямъ предоставляется руководствоваться и впредь. По своему содержанію К. занимаетъ средину между римскимъ и германскимъ правомъ. Въ постановленіяхъ, касающихся матеріальнаго права, замѣтно стремленіе къ примиренію субъективнаго начала римскаго права съ объективнымъ—германскаго; это обнаруживается главнымъ образомъ въ наказуемости, но въ меньшей мѣрѣ, покушенія и пособничества, и въ особомъ указаніи на умыселъ, какъ необходимый признакъ преступленія. Главнымъ родомъ наказанія служитъ смертная казнь, но, по сравненію съ другими современными ей кодексами, К. нельзя не признать болѣе мягкимъ уложеніемъ. Не смотря на замѣтное вліяніе каноническаго права, еретичество (Ketzerei) вовсе не упоминается въ К. Процессуальная часть кодекса также свидѣтельствуетъ объ измѣнившемся правосознаніи. Смягченіе инквизиціоннаго порядка и нормированіе, наряду съ нимъ, обвинительнаго порядка—правда, для незначительной категоріи дѣлъ,—болѣе точное опредѣленіе случаевъ и условій примѣненія пытки, опредѣленіе правъ защиты и ограниченіе института «пересылки актовъ»—таковы отличительныя черты К. Она имѣла громадное вліяніе на уголовное законодательство послѣдующаго времени. Одно появленіе обще-

германскаго уложенія было большимъ шагомъ впередъ въ развитіи права. Въ теченіе послѣдующихъ двухъ вѣковъ К. сосредоточивала на себѣ вниманіе и законодателей, и писателей. Нормы К. сдѣлались общегерманскимъ достояніемъ и имѣли руководящее значеніе до конца XVIII ст. Успѣху К. содѣйствовали, кромѣ жизненности содержанія ея, точность терминологіи и опредѣленность юридическихъ положеній. «Я не знаю»—говоритъ Савиньи («Vom Berufe unserer Zeit für Gesetzgebung u. Rechtswissenschaft»)—«во всемъ XVIII в. ни одного нѣмецкаго закона, который въ отношеніи точности и силы выраженія могъ бы сравниться съ уголовнымъ уложеніемъ Карла V». Вся уголовно-юридическая литература XVI—XVIII вв. держится исключительно на почвѣ положительнаго права, созданнаго К., и проявляется въ видѣ безчисленныхъ комментаріевъ по этому кодексу. См. Уголовное право. Изъ изданій К. лучшими считаются: J. Ch. Koch, «Hals- oder peinliche Gerichtsordnung Karl's V» (1769); R. Schmidt, «Kaiser Karl's V peinl. Gerichtsordnung» (1826). Въ 1842 г. вышло синоптическое изданіе H. Zöpfl'я, содержащее въ себѣ какъ текстъ Bambergensis, такъ и К., дополненной текстомъ проектовъ 1521 и 1529 гг. (послѣднее изданіе 1883 г.). По исторіи К. всего важнѣе: Malblank, «Geschichte der peinl. Gerichtsordnung Kaiser Karl's V» (1783); C. G. Waechter, «Ad historiam constitutionis criminalis Carolinae symbolarum» (1835); Günterbock, «Die Entstehungsgeschichte der Carolina» (1876); Brunnemeister, «Die Quellen der Bambergensis» (1879); Hermann, «Johann Freiherr zu Schwarzenberg» (1841); Zöpfl, «Das alte Bamberger Recht als Quelle der Carolina» (1839); Hälschner, «Preussisches Strafrecht» (1855, I). *Г. С.*

Каролина (Амалія - Елизавета, 1768 — 1821)—жена короля англійскаго и ганноверскаго Георга IV, рожд. принцесса брауншвейгская, провела при дворѣ отца полную стѣсненій молодость и вышла замужъ за принца валлійскаго. Этотъ бракъ, заключенный принцемъ по принужденію, не могъ быть счастливымъ. Послѣ рожденія дочери принцъ покинулъ жену, которая жила съ тѣхъ поръ въ уединенномъ сельскомъ домѣ. Позорящіе слухи побудили короля начать слѣдствіе о ея поведеніи, обнаружившее ея неосмотрительность, но невиновность. Въ 1814 г. К. получила позволеніе отправиться въ Брауншвейгъ и оттуда совершить большое путешествіе. Съ своимъ фаворитомъ, италіанцемъ Бергами, посѣтила она Германію, Италію, Грецію, Архипелахъ и Сирію, а затѣмъ большую часть времени проводила на виллѣ у озера Комо. Когда ея мужъ (1820) вступилъ на престолъ, ей было предложено, за ежегодную пенсію въ 50 т. фн., отказаться отъ имени и правъ королевы и дать обѣщаніе никогда не возвращаться въ Англію; но она на эти условія не согласилась и торжественно въѣхала въ Лондонъ. Противъ нея выступилъ въ парламентѣ министръ Ливерпуль съ обвиненіемъ въ супружеской невѣрности. Общественное мнѣніе рѣшительно высказалось въ ея пользу, такъ что пришлось взять обратно билль противъ нея, прошедшій уже въ верхней палатѣ; но ей было отказано въ коронованіи. К. умерла и похоронена въ Брауншвейгѣ. Ср. Великобританія (т. V, 800) и Георгъ IV (т. VIII, 432). См. «Histor. Denkwürdigkeiten und Aktenstücke aus dem Leben und über den Prozess der Königin K. von England» (Лпц., 1821).

Каролина (Генріетта-Христина, 1721—1774)—принцесса цвейбрюкенская, жена ландграфа гессенъ-дармштадскаго Людвига IX. Она оказывала благотворное вліяніе на управленіе государствомъ. Черезъ ея посредство Мозеръ получилъ портфель министра; дармштадскій дворъ посѣщали Гердеръ, Гёте, Виландъ и др. писатели. К. переписывалась съ Фридрихомъ Великимъ. Современники дали ей названіе «великой ландграфини». См. Walther, «Die grosse Landgräfin K. von Hessen» (Дармшт. 1873).

Каролина (Марія, 1752 — 1814) — жена сицилійскаго короля Фердинанда I, дочь императрицы Маріи Терезіи. Вскорѣ послѣ замужества съумѣла вытѣснить министра Тануччи (см.), съ тѣмъ, чтобы черезъ посредство его преемника, Самбука, оказывать большее вліяніе на мужа и на управленіе государствомъ. Въ 1789 г. она сдѣлала англичанина Актона первымъ министромъ. Всѣ пытавшіеся сопротивляться его произволу преслѣдовались, какъ сторонники французскаго якобинства. Чтобы отвлечь вниманіе народа, король, находившійся всецѣло подъ вліяніемъ жены, рѣшилъ объявить войну франц. республикѣ, не смотря на заключенный съ нею незадолго передъ тѣмъ миръ (1798). Пораженіе Мака привело въ скоромъ времени французовъ къ самому Неаполю; династія принуждена была искать убѣжища въ Сициліи, подъ защитою англичанъ. Когда возстанію, возбужденному кардиналомъ Руффо въ Калабріи противъ французовъ и республиканской партіи, удалось снова возвратить короля въ столицу, то, чрезъ посредство королевы, на дѣла государства пріобрѣла пагубное вліяніе лэди Гамильтонъ (см. VIII, 72). Приверженцы и чиновники временного правительства подверглись жестокому преслѣдованію (см. Италія, XIII, 556). Послѣ паденія Бурбонской династіи въ Неаполѣ К. удалилась въ Австрію, гдѣ и умерла (1814).

Каролина (Матильда, 1751—1775)—жена датскаго короля Христіана VII, сестра Георга III англійскаго. Когда мужъ сталъ относиться къ К. невнимательно, она отдала свое расположеніе придворному врачу Струензе, съ которымъ тѣсно связана ея дальнѣйшая судьба (см. Данія X, 103). Въ 1772 г. королева, съ шестимѣсячной дочерью Луизой, была арестована и заключена въ крѣпость; затѣмъ, по приговору особой коммиссіи, она была разведена съ мужемъ. Умерла въ Целле, назначенномъ ея резиденціей, по соглашенію между англійскимъ и датскимъ правительствами. См. Lenzen, «Die letzten Stunden der Königin von Dänemark» (Копенг. 1775); Heimbürger, «K.-Mathilde» (Целле, 1856); Wraxall, «Life and times of Caroline-Mathilde» (Лондонъ 1864); Jenssen-Tusch, «Die Verschwörung gegen die Königin Karoline-Mathilde und die Grafen Struensee und Brandt» (съ датск., Лпц. 1864).

Каролина (La Carolina) — г. испанской провинціи Хаенъ (Андалузія), къ Ю отъ Сіерра Морены; около 10000 жителей; изготовленіе суконъ и полотенъ. Это—наиболѣе важная изъ основанныхъ Карломъ III (1769) швабскихъ колоній.

Каролина Сѣверная (North Carolina) —одинъ изъ 13 основныхъ Штатовъ С.-Ам. Союза, между 33°53′ и 36°33′ с. ш. и 75°25′—84°30 з. д. Граничитъ къ С Виргиніей, къ В и ЮВ Атлантическимъ ок., къ Ю—Юж. Каролиной и Георгіей, къ З—Тенесси. Простр. 135322 кв. км. Поверхность довольно гористая; вдоль зап. границы тянутся горы Смоки или Айронъ (Дымныя или Желѣзныя), затѣмъ — главная цѣпь Аллеганскихъ горъ, идущая почти параллельными хребтами; между ними лежатъ отдѣльныя группы горъ въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ; изъ горъ Апалачской системы самыя высокія въ К. Черныя горы съ вершиною Митчельсъ Блакъ-Домъ (Mitchell's Black-Dome) въ 6688′. На ЮЗ находятся хребты: Бондъ, Юнака, Каузъ и др.; вдоль границы Южной К.—хребетъ Голубыхъ горъ. Горныя области очень здоровы и живописны, прекрасно облѣсѣны твердыми породами деревьевъ, имѣютъ отличныя пастбища и хлѣбныя поля. Поверхность центральной области очень разнообразна; почва даетъ отличные урожаи всевозможныхъ хлѣбныхъ растеній, а также табака и хлопка. Морское побережье богато породами длиннохвойныхъ деревьевъ; тутъ же огромныя площади, въ 3 милл. акровъ, заняты болотами, изъ коихъ самыя большія: Бол. и Мал. Дизмаль, Аллигаторъ, Ангола, Гринъ и Холли Шельтеръ; неболотистыя пространства этой области или осушенныя болота очень плодородны. Центральная и горныя области богаты металлическими рудами; къ В отъ нихъ узкая полоса силурійской системы, самый вост. поясъ ея, тріасской эпохи, богатъ залежами каменнаго угля, особенно въ долинѣ судоходной р. Дипъ; здѣсь встрѣчается уголь всѣхъ породъ, отъ графита и антрацита до смолистаго и кузнечнаго угля; разработка его еще незначительна. Большая часть низменностей центр. полосы и прибрежья—третичной и потретичной системъ, въ долинахъ рѣкъ—верхніе пласты мѣловые. Минеральныя богатства Сѣверной К.: золото, которое находятъ и разрабатываютъ въ 23 графствахъ; съ 1838 г. въ казначейство Союза доставлено отсюда на 12 милл. дол. золота; филіальная пробирная палата и монетный дворъ находятся въ г. Шарлоттѣ; серебро, мѣдь, желѣзо, огнеуп. глина, красные гематиты, слюда, квасцы, графитъ, свинецъ, мѣдный купоросъ, цинкъ, сурьма, нефритъ, мельничный камень, гранитъ, каолинъ, известнякъ, талькъ, корундъ и, въ небольшомъ количествѣ, платина и палладій, изрѣдка алмазы. Вдоль берега К. Сѣверной идетъ естественный оплотъ изъ низменныхъ песчаныхъ о-вовъ, образующихъ 3 главныхъ мыса: Гаттерасъ, Лукаутъ и Фиръ. Изъ бухтъ значительны: Онслоу и Ралей; за песчаными загражденіями много мелкихъ незначительныхъ бухтъ, одна изъ нихъ—Корритукъ соединена при помощи болота Dismal каналомъ съ Виргиніей. Изъ рѣкъ болѣе значительныя: Фиръ, Ранокъ, Нейзъ, Таръ, Памлико, Чованъ, Ядкинъ, Катоуба, Бродъ, Хіавасси, Токасиги. Въ Штатѣ много памятниковъ и остатковъ древней, доисторической эпохи — пещеры, курганы и древніе мѣдные рудники. Климатъ горныхъ областей Сѣверной К. очень мягкій и здоровый, зимы не суровы, лѣто и осень прелестны. Приморскія области имѣютъ сырое и жаркое лѣто, въ болотистыхъ мѣстахъ частыя лихорадки и катарральныя разстройства; сухіе же хвойные лѣса этой и центр. области вообще здоровы. Изъ царства растительнаго въ К. Сѣв. кромѣ вышеназван. длиннохвойныхъ сосенъ—кипарисъ, кедръ, дубъ, гиккори, ясень, грецк. орѣхъ и мн. др. Дикіе плоды и виноградъ (persimmon и scuppernong) нѣжнаго вкуса и аромата; клюква вывозится отсюда въ большомъ количествѣ въ другіе штаты; большое разнообразіе дикихъ аптечныхъ и ароматич. травъ: дикая ваниль, жинзенгъ (стосилъ), змѣиный корень и др. Изъ туземныхъ растеній, свойственныхъ только Сѣв. К. мухоловка Венеры (Dionaea), юпонъ (родъ остролиста), родственный парагвайскому чайному дереву, листья котораго часто употребляются вмѣсто чая и изъ котораго индѣйцы приготовляютъ свой черный напитокъ, тошнотворную (osceola) осцеолу. Дикія животныя: серны, медвѣди, волки, ракуны и двуутробки; аллигаторы на ЮВ и много ядовитыхъ змѣй. Земледѣліе, плодоводство, разведеніе винограда и выращиваніе раннихъ овощей для Нью-Іорка и друг. штатовъ играютъ большую роль. Культура хлопка за послѣднее время распространяется особенно на С и З штата; хлопокъ превосходнаго качества. Всѣ хлѣбныя растенія даютъ обильные урожаи; особенно много сѣютъ кукурузы. Табакъ, батата, рисъ (въ болотистыхъ мѣстностяхъ), виноградъ, плоды, особенно превосходнаго качества персики и груши. Сушеніе плодовъ, винодѣліе, шелководство; на В получаютъ много меду. Скотоводство процвѣтаетъ преимущественно на З. Предметы вывозной торговли Сѣверной Каролины, внутренней и внѣшней: корабельный и строевой лѣсъ и древесные продукты (смола, деготь, скипидаръ), хлопокъ, табакъ, мука; рыба. Рыбные промыслы Сѣв. К. самые значительные на южн. берегахъ Союза; кромѣ живой рыбы, отсюда отправляется ежегодно въ другіе штаты болѣе 100000 бочекъ соленой рыбы. Заводская промышленность еще незначительна; есть заводы для добыванія смолы, камеди, дегтя, скипидара, хлопчато-бум. масла, табачныя фабрики и мукомольныя, кожевенные и бочарные заводы, металло-плавил. заводы и незначительное число бумажно-ткацкихъ фабрикъ. Желѣзныхъ дорогъ (1890 г.) около 8000 км.; распространеніе сѣти пріостановлено хищеніемъ суммъ, вотированныхъ на жел. дороги. Долгъ Сѣверной къ 1890 г. = 5939391 дол. Въ народныхъ школахъ Сѣверной К. обученіе безплатно; отдѣльныя школы для бѣлыхъ и негровъ. Въ Ралеѣ, гл. городѣ штата, земледѣльческій институтъ и инст. механиковъ содержится на средства Штата. Унив. въ Чапель-Хиллѣ; нѣсколько коллегій, содержимыхъ на средства различныхъ церквей; въ г. Эксельзіорѣ коллегія для студентовъ обоего пола;

унив. Шау (баптист.) для негровъ обоего пола; нѣсколько акд. и семинарій. Дѣло народнаго образованія стоитъ значительно ниже, чѣмъ на С Союза. Штатъ посылаетъ въ конгрессъ 9 представителей. Жит. въ 1790 г. было 393751, въ 1890 г.—1617947. Первыя колоніи въ Сѣв. К. основаны были на островѣ Ранокъ Ралеемъ, но первыя постоянныя поселенія основаны виргинцами близъ сѣв. границы. Въ 1663 г. Карлъ II даровалъ провинціи К. хартію. Индѣйцы были подчинены въ 1712 г., послѣ чего часть ихъ, напр. племя Тускарора, двинулась на [illegible] и присоединилась къ 5 болѣе цивилизованнымъ индѣйскимъ племенамъ въ пров. Нью-Іоркѣ. Въ 1729 г. Сѣв. К. сдѣлалась отдѣльной королевской провинціей. Колонія эта раньше другихъ ратовала за народныя права; мекленбургская декларація 1775 г. въ Сѣв. К. была первымъ призывомъ къ объявленію независимости колоній. Во время войны за независимость большая часть гражданъ штата боролась за освобожденіе колоній, но и здѣсь были роялисты, которые, ведя партизанскую войну, много вредили общему дѣлу. Въ 1861 г. Сѣв. К. примкнула къ южн. рабовладѣльческимъ штатамъ. По окончаніи войны спокойствіе штата нарушалось шайками отчаянныхъ головорѣзовъ и воровъ, которые скрывались въ болотахъ и наводили страхъ на мирныхъ обывателей, пока, наконецъ, не были разсѣяны войсками. Развитіе благосостоянія штата было задержано плохимъ финансовымъ управленіемъ. Въ 1889 г. отсюда начался исходъ негровъ, недовольныхъ притѣснительными законами.

Каролина Южная (South Carolina)—одинъ изъ 13 основныхъ штатовъ Сѣв.-Америк. Союза, между 32°—35° с. ш. и 78°25′—83°19′ з. д. Граничитъ съ С и СВ Сѣверной К., съ ЮВ—Атлантическимъ океаномъ, съ ЮЗ—Георгіей; имѣетъ форму трехугольника. Пространство 79173 кв. клм. У прибрежья множество низкихъ приморскихъ острововъ. Вглубь материка, километровъ на 250 отъ берега, страна представляетъ песчаную равнину, покрытую сосновымъ лѣсомъ и изрѣдка—рисовыми полями. За этой полосой идетъ песчано-холмистая область, вдоль верхней окраины которой тянется горный кряжъ, постепенно поднимающійся къ Синимъ горамъ на СЗ. Минеральныя богатства штата: золото въ жилахъ, розсыпяхъ и самородкахъ, желѣзо, мѣдь, свинецъ, висмутъ, каолинъ, красная и желтая охры, гранитъ, сіенитъ, мраморъ, талькъ, известнякъ и др.; въ тріасскихъ пластахъ каменный уголь и графитъ, но самое большое богатство штата въ экономическомъ отношеніи—это фосфориты. Орошеніе Южной К. достаточно хорошо; береговая линія представляетъ много бухтъ, какъ напр. Уиньо, Булль, Чарльстонъ, Стоно, Эдисто, Св. Елены и Портъ-Рояль. Судоходныя рѣки: Саванна, Санти съ притоками, Конгари и Уотери, Большой Педи, Камбахи, Эдисто; проливы между о-вами также судоходны для рѣчныхъ пароходовъ. Рѣки Куперъ и Санти соединены между собою каналомъ Санти въ 60 км. длины. Источники земледѣлія очень разнообразны; почва на морскихъ о-вахъ удобна для произростанія длинноволокнистаго хлопка, для культуры риса пригодны приморскія болота; осушенныя материковыя болота даютъ обильную жатву кукурузы, хлопчатника и гороха; область сосенъ даетъ строевой лѣсъ, бататы и прекрасныя пастбища. На СЗ сѣютъ: кукурузу, пшеницу, ячмень, овесъ, табакъ. Въ К. большое разнообразіе плодовъ: грецкіе орѣхи и каштаны, финики и гранаты въ южной части, персики и виноградъ—повсемѣстно. Изъ древесныхъ породъ: гиккори, вѣчнозеленый дубъ, пальметта; въ низовьяхъ — испанскій мохъ. Кормовыя травы: зеленая кукуруза и лошадиный горохъ. Одинъ изъ главныхъ источниковъ промышленности — выращиваніе раннихъ овощей для рынковъ сѣв. штатовъ и г. Нью-Іорка. Скотоводство и овцеводство процвѣтаютъ; шерсть — превосходнаго качества; опыты натурализаціи ангорскихъ и кашмирскихъ козъ оказались удачными. Климатъ разнообразный: въ области сосенъ и песковъ сухой и очень здоровый, особенно для слабогрудыхъ; здѣсь имѣется для нихъ санаторіумъ Айкенъ. Въ странахъ рисовыхъ болотъ свирѣпствуютъ болотныя лихорадки; по морскому прибрежью нерѣдки эпидеміи желтой горячки. Горныя области отличаются здоровымъ климатомъ. Фабричная промышленность еще незначительна, но послѣ войны 1861—1865 гг. сдѣлала серьезные успѣхи; имѣются фабрики шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій, заводы кожевенные, лѣсопильные, для полученія продуктовъ перегонки смолы, скипидара и т. п., хлопчатобумажнаго масла, мукомольные, рисоочистительные и фосфоритовъ. Торговля отпускная сосредоточена главнымъ образомъ въ 3 портахъ: Чарльстонѣ, Джорджтаунѣ и Бофортѣ; внѣшняя — преимущественно въ Чарльстонѣ. Главные предметы внѣшней торговли: рисъ, хлопокъ, фосфориты, строевой и корабельный лѣсъ, растительное масло и масляные жмыхи, рыба (особенно шадъ) устрицы раннія овощи. Въ 1890 г. желѣзнаго пути было 6000 км. Южная К. посылаетъ въ конгрессъ 7 представителей. Первоначальное народное образованіе безплатно; для дѣтей негровъ отдѣльныя школы. Въ г. Колумбіи университетъ штата, совмѣстно для бѣлыхъ и негровъ; университетъ Кляфлина, въ г. Оранжбургѣ, и при немъ земледѣльческая академія и институтъ механиковъ, содержимые на средства штата; университетъ Фермана, высшая коллегія и медицинская школа въ Чарльстонѣ, богословскій институтъ, нѣсколько коллегій и др. Жителей 1151149 чел. (1890); изъ нихъ бѣлые составляютъ меньше половины. Столица Южной К. —Колумбія, но важнѣйшій городъ—Чарльстонъ. Колонизація Юж. К. началась въ 1670 г. въ Портъ-Роялѣ небольшой группой англійскихъ поселенцевъ, которые позже основали г. Чарльстонъ (1680); съ 1663 г. колонія эта входила въ составъ провинціи К. Въ 1729 г. К. раздѣлилась на двѣ провинціи, и въ каждой изъ нихъ установлено было королевское управленіе. Въ 1685 г. сюда эмигрировало много французскихъ гугенотовъ; за ними устремились переселенцы изъ Ирландіи, Шотландіи, Швейцаріи и Германіи. Въ борьбѣ за независимость Южная К. принимала горячее участіе; ей пришлось много потерпѣть отъ внутреннихъ враговъ—торіевъ, приверженцевъ королевской вла-

сти. Въ 1832 г. въ Южной К. возникли безпорядки изъза отмѣны конгрессомъ штата союзнаго протекціоннаго тарифа, выгоднаго для сѣверныхъ, фабричныхъ и отяготительнаго для рабовладѣльческихъ штатовъ; безпорядки эти извѣстны подъ именемъ безпорядковъ нуллификаціи (см. Джаксонъ, X, 519, и Кальгунъ XIII, 102). Въ 1861 г. Южная К. отложилась отъ союза и увлекла за собою многіе другіе рабовладѣльческіе штаты, образовавшіе южную конфедерацію. Бомбардировка форта Сомтера ускорила начало междоусобной войны 1861—1865 г., во время которой штату пришлось жестоко пострадать отъ войскъ ген. Шермана, въ 1864 г. Южная К. принята обратно въ Союзъ въ 1868 г.

Каролинги (Karolinger, Carlovingiens, Carolingiens) — члены династіи Карла Великаго. Старшія ихъ поколѣнія (до Карла Великаго) иногда называются, по имени Пипина Геристальскаго, Пипинидами, или-же, по имени родоначальника К., епископа мецскаго, св. Арнульфа — Арнульфингами. Арнульфъ († 631) происходилъ изъ знатнаго рода — вѣроятно, франкскаго. Вмѣстѣ съ австразійскимъ майордомомъ Пипиномъ Старшимъ или Ланзенскимъ († 639), онъ принималъ видное участіе въ политической жизни меровингскаго королевства. Его сынъ Ансегизъ или Ансегизиль женился на дочери Пипина, Беггѣ. Ансегизиль занималъ выдающееся положеніе при австразійскомъ дворѣ (по нѣкоторымъ извѣстіямъ—самъ былъ майордомомъ), но вскорѣ послѣ смерти отца былъ убитъ. Сынъ Ансегизиля, майордомъ Пипинъ Геристальскій († 714; см.), объединилъ подъ своей властью Австразію и Нейстрію, хотя и не устранилъ меровингскихъ королей. Это объединеніе укрѣпилъ сынъ Пипина, Карлъ Мартеллъ (см.). Послѣ его смерти (741) власть раздѣлили, съ титуломъ майордомовъ, его сыновья Карломанъ (см.) и Пипинъ Короткій (см.), возведшіе на меровингскій престолъ Хильдерика III. По смерти Карломана и по заключеніи въ монастырь Хильдерика Пипинъ сдѣлался королемъ (752—768). Послѣ его смерти были провозглашены королями его два сына—Карлъ Великій (766—814, съ 800 г. императоръ) и Карломанъ († 771). Изъ сыновей Карла Великаго (Карлъ, Пипинъ, Людовикъ) пережилъ его только императоръ Людовикъ Благочестивый (814—840). Раздоры, возникшіе между его сыновьями Лотаремъ, Пипиномъ († 838), Людовикомъ Нѣмецкимъ и Карломъ Лысымъ закончились въ 843 г. верденскимъ договоромъ (см.). Династія К. раздѣлилась на нѣсколько вѣтвей. Вотъ главнѣйшіе ихъ представители: 1) вѣтвь *Лотаря*, старшаго сына Людовика Благочестиваго, получившаго титулъ императора, Италію, часть Бургундіи, Провансъ, Эльзасъ и нынѣшнюю Лотарингію († 855). Его сыновья: a) Людовикъ II, имп. († 875), получилъ Италію, умеръ не оставивъ сыновей; сынъ его дочери Эрменгарды — Людовикъ III Слѣпой, король Италіи († 905); b) Лотарь II получилъ Лотарингію (отъ него и принявшую это имя; † 869); послѣ его смерти Лотарингія была захвачена Людовикомъ Нѣмецкимъ и Карломъ Лысымъ; c) Карлъ—получилъ королевство Провансъ. 2) Вѣтвь *Людовика Нѣмецкаго*, получившаго Германію — сыновья: a) Карломанъ, король баварскій и (съ 877 г.) итальянскій († 880); у него незаконный сынъ Арнульфъ, король германскій (887—899); у Арнульфа сынъ Людовикъ III Дитя, король германскій (900—911; послѣдній К. въ Германіи); дочь Арнульфа, Гизмута, была замужемъ за Конрадомъ, герцогомъ франкскимъ; отъ этого брака сынъ Конрадъ I, король германскій (911—918); b) Людовикъ II Молодой, получилъ Франконію и Саксонію, † 882, безъ потомства; c) Карлъ III Толстый (см.), король Аллеманіи съ 876 г., Италіи съ 880 г., всей Германіи—по смерти братьевъ, съ 881 г.—императоръ, съ 884 г. и король Франціи, снова объединившій, такимъ образомъ, монархію Карла Великаго; лишенъ власти 887, † 888 г. 3) Вѣтвь *Карла Лысаго*, получившаго Францію. Его сынъ—Людовикъ II, Louis le Bègue, † 879; у него сыновья отъ 1-го брака: a) Людовикъ III († 882) и b) Карломанъ († 884), правившіе совмѣстно, и отъ 2-го брака c) Карлъ Простой (см.; † 929), сначала обойденный французскими баронами въ пользу Карла Толстаго (см. выше), возведенный во французскіе короли лишь въ 893 г., лишенный затѣмъ власти въ пользу Рудольфа Бургундскаго. У Карла Простого сынъ Людовикъ IV Заморскій, кор. съ 936, † 954 г.; у него сыновья: a) Лотарь I франц. († 986); b) Карлъ, герц. Нижней Лотарингіи († 991). У Лотаря I сынъ Людовикъ V Лѣнивый († 987) послѣдній изъ К., царствовавшихъ во Франціи. По женской линіи К. были въ родствѣ съ многими германскими герцогскими домами, съ итальянскими королями и съ Капетингскимъ домомъ.—См. Warnkoenig et Gérard, «Histoire des Carolingiens» (1862); Bonvel, «Die Anfänge des Karolingischen Hauses» (1866); Fustel de Coulanges, «Des transformations de la royauté pendant l époque Carolingienne» (1892); М. Стасюлевичъ, «Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ» (т. II, 2 изд. 1886), приложеніе, табл. №№ 1 и 2. *Ѳ. С.*

Карлинсталь (Karlinenthal) — см. Карлинъ.

Каролинскіе о-ва (нѣм. Carolinen). — Такъ называется архипелагъ, состоящій изъ 48 отдѣльныхъ группъ, въ Вост. океанѣ, между Маріанскими о-вами и Новой Гвинеей, между 3,5° и 9,5° с. ш. и 137—163° в. д. Испанцы, которые владѣютъ имъ, различаютъ зап. К. о-ва (Палаосъ или Палау), центральные и восточные, т. е. Маршальскіе и Джильбертовы о-ва. Всѣ эти о-ва, вмѣстѣ съ Маріанскими, обозначаются также съ нѣкоторыхъ поръ названіемъ *Микронезія*; изъ нихъ о-ва Палау и собств. Каролинскіе называются зап. Микронезіей. Первые изъ К. о-вовъ были открыты въ 1525 г. португальцемъ Діего да-Роха, но бо́льшая ихъ часть открыта и изслѣдована лишь въ теченіе XIX ст., особенно въ 1827 и 1828 гг. русскимъ капитаномъ Литке. Собственно К. или Центральные К. о-ва принадлежатъ къ разряду низкихъ коралловыхъ о-вовъ—атолловъ (см.); только четыре наибольшихъ гористы и подняты вулканическими силами, но ни одинъ изъ нихъ не достигаетъ и 1000 м. в. Число

жителей, которыхъ считалось прежде болѣе 60000, уменьшилось до 14800 чел.; во всей Микронезіи едва насчитывается 84650 ч. Жит. принадлежатъ къ малайско-полинезійской расѣ; они крѣпкаго сложенія, мирнаго характера и опытные мореплаватели. Управляются начальниками, изъ которыхъ нѣкоторые властвуютъ сразу надъ нѣсколькими островами. Кромѣ Палаоса, значительны только 4 о-ва, окруженные коралловыми рифами и имѣющіе хорошія внутреннія гавани: 1) Капъ или Гуапъ, съ 2750 жит., среди которыхъ въ 1856 г. водворились испанскіе миссіонеры; 207 кв. км. пр. 2) Ругъ или Трукъ—коралловый рифъ, 132 кв. км.; 5000 жит. 3) Понапе или о-овъ Вознесенія 340 кв. км.; базальтовая скала, подымающаяся до 870 м. в. и вывѣтриваніемъ сдѣлавшаяся плодородной. Послѣ оспенной эпидеміи 1854 г. осталось только 2000 жит. Находятъ развалины построекъ, принадлежавшихъ, повидимому, другой расѣ. Нѣмецкая торговая факторія. 4) Кусай—красивый лѣсистый островъ, имѣющій хорошую гавань; 110 кв. км., 400 жителей; американская миссіонерная станція.

Каролинскія книги (libri Carolini)—составленное, по желанію Карла Великаго, опроверженіе на присланные ему папою Адріаномъ I акты 2-го никейскаго собора (ср. Иконоборство, XII, 900) и его ученіе объ иконопочитаніи. К. книги были разсмотрѣны франкфуртскимъ синодомъ въ 794 г. Полемика ихъ даетъ интересныя данныя о тогдашнемъ ученіи франкской церкви относительно почитанія святыхъ, Троицы и т. п. См. H. I. Floss, «Commentatio de suspecta libroruin Carolinorum a J. Tilio editorum fide» (Боннъ, 1864), Leist, «Die litterarische Bewegung des Bilderstreites» (Магдебургъ, 1871). Лучшее изданіе К.—C. A. Heimann'a: «Augusta concilii Nicaeni II censura, hoc est Caroli magni de impio imaginum cultu libri IV» (Ганноверъ, 1731).

Каролинъ — пистоли (см.), получившія это названіе въ нѣкоторыхъ государствахъ (Швеціи, Вюртембергѣ, Саксоніи и др.). Биты двойные К. и $^1/_2$, а иногда и $^1/_4$ К.

Каролины о-ва, также о-ва Торнтона (Thornton Isles), въ архипелагѣ Манигики, въ Великомъ океанѣ, подъ 150° зап. дол. (отъ Гринича), съ лагуною въ 5-5 кв. км.; британское владѣніе.

Каролусъ—билонная французская, а также фландрская и лотарингская монета, впервые упоминаемая въ 1488 г. и бывшая въ обращеніи до начала XVII в. Это же названіе носила и англійская золотая монета, выбитая въ царствованіе Карла I, стоимостью въ 20 шиллинговъ.

Кáроль(и) или *Великій К.* (мад. Károly, Nagy-K.) — гл. г. Сатмарскаго комитата, въ Венгріи; жит. (1890) 13475, преимущественно католик.-мадьяръ (3113 греко-католич., 3216 евангелическ. и 2073 іудейск. исповѣданія); родовой замокъ графской фамиліи Карольи; два монастыря, мужской и женскій; разведеніе табаку, маиса и винограда; хлопчато-бумажная и льняная пряжа; ярмарка.

Карольи (Károlyi) — графы, венгерскій дворянскій родъ. Графское достоинство получилъ *Александръ К.*, бывшій во время войнъ за независимость при Ракочи генераломъ куруцовъ, затѣмъ главнокомандующимъ и въ 1741 г.—фельдмаршаломъ. Графъ *Алоизій К.* (1825—1889) былъ австр. посланникомъ въ Берлинѣ, въ 1866 г. участвовалъ въ мирныхъ переговорахъ въ Никольбургѣ, былъ вторымъ австрійскимъ уполномоченнымъ на берлинскомъ конгрессѣ, позже посломъ въ Лондонѣ.

Каронада—короткія гладкостѣнныя орудія. Впервые появились въ англійскомъ флотѣ въ концѣ XVIII ст., а затѣмъ приняты и въ береговой артиллеріи. К. назначались для стрѣльбы ядрами и разрывными снарядами по судамъ и для того, чтобы снаряды, при попаданіи въ бортъ деревяннаго судна, производили большія трещины, широкія пробоины, отдѣляя большое количество щепы; орудія должны были стрѣлять небольшими зарядами. Малые заряды обусловливали сравнительно малый вѣсъ К. Изобрѣтателемъ К. считается англичанинъ Гаскойнъ; названіе же онѣ получили отъ шотландскаго завода Карронъ въ графствѣ Штирлингъ. К. назывались по вѣсу ядеръ, которыми онѣ стрѣляли, при чемъ наибольшею у насъ была 96 фунтовыхъ К.

А. Як.

Карони (Caroni)—р. въ Венесуэлѣ, прав. прит. Ориноко, вытекаетъ изъ Сіерры де Пакараимбо и протекаетъ съ Ю на С 844 км.; не судоходенъ, вслѣдствіе пороговъ; у мѣста впаденія воды К. не смѣшиваются съ водами Ориноко.

Каронъ (Огюстенъ-Іосифъ Caron, 1774—1822)—французскій полковникъ; послѣ реставраціи примкнулъ къ партіи недовольныхъ и въ 1820 г. оказался замѣшаннымъ въ военномъ заговорѣ противъ Бурбоновъ. Освобожденный за недостаткомъ уликъ, К. вышелъ въ отставку и жилъ въ Эльзасѣ. Арестъ нѣсколькихъ друзей по поводу бельфорскаго заговора 1822 г. далъ К. мысль попытаться освободить ихъ. Подготовленія къ освобожденію шли успѣшно, но 4 унтеръ-офицера, участвовавшихъ въ заговорѣ, въ моментъ выполненія выдали его своему начальству. Хотя К. уже не былъ военнымъ, онъ былъ военно-полевымъ судомъ приговоренъ къ разстрѣлянію. См. «Procès de A. J. Caron, lieutenant-colonel etc.» (Страсбургъ, 1822).

Каронъ (Франсуа Caron, около 1600—1674) — директоръ французской восточно-индійской кампаніи на Мадагаскарѣ. Съ эскадрою Лагэ (Lahaye) участвовалъ въ тщетныхъ попыткахъ завладѣть Цейлономъ. На пути въ Европу онъ потерпѣлъ крушеніе на лиссабонскомъ рейдѣ и погибъ, вмѣстѣ съ своими громадными сокровищами. Онъ написалъ: «Beschryvinghe van het machtigh Koningryk Japan» (Амстердамъ, 1656); «Journal du voyage des Grandes-Indes 1670—72» (П., 1678). См. Lauts, «Geschiedenis der Nederlanden in Indie» (Лейденъ, 1841).

Каротель—см. Морковь.

Каротинъ (бот.) — растительный пигментъ, впервые извлеченный изъ корня моркови (Daucus Carota—отсюда и названіе); причисляется физіологами къ группѣ липохромовъ, а по опредѣленію Арно представляетъ углеводородъ состава $C_{26}H_{38}$. К. обусловливаетъ

желтую оранжевую или красную окраску различныхъ органовъ растеній (см. Хроматофоры раст.); встрѣчается одинъ или совмѣстно съ другими пигментами; входитъ въ составъ пигментовъ хлорофиллоноснаго аппарата (см. Хлорофиллъ) и вообще широко распространенъ въ растительномъ царствѣ. *Г. Н.*

Карохъ (Самуилъ Karoch) — одинъ изъ первыхъ гуманистовъ XV в., въ Германіи, былъ странствующимъ учителемъ въ Лейпцигѣ, Ингольштадтѣ и др. городахъ. Его сочин., сохранившіяся во многихъ рукописяхъ, бо́льшею частію изданы Ваттенбахомъ въ «Germania» Barisch'a (1874), въ «Anzeigen für Kunde der deutschen Vorzeit» (1880—81) и въ «Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins» (B. XXVIII, Heft 1). О немъ см. Ваттенбахъ, въ «Allgemeine Deutsche Biographie» (т. XV); Фойгтъ, «Первый вѣкъ гуманизма» (т. II).

Кароча (португ. Carocha, испан. Coroza) —высокая, въ видѣ цилиндра, шапка еретиковъ, изъ бумаги или папки, съ изображенными на ней фигурами дьяволовъ, надѣвавшаяся во время ауто-дафе на приговоренныхъ инквизиціею къ смерти на кострѣ. См. Санбенито.

Карочки (Гораціо Caroccì [исп. Carochi], 1580—1662)—итальянскій языковѣдъ, принадлежалъ къ ордену іезуитовъ; посланный въ Мексику, изучилъ мѣстный языкъ, превосходную грамматику котораго составилъ подъ заглавіемъ «Arte de lengua mexicana» (Мексико, 1645, 1759).

Карпантра (Carpentras) — г. во франц. дпт. Воклюзъ, окруженный высокими стѣнами, на берегу Озона (Auzon), у подножія Mont-Ventoux (1961 м. в.). Очень древній г.; сохранились нѣкоторыя постройки римскаго времени, укрѣпленія же XIV ст. почти вовсе исчезли. Разведеніе шафрана, марены, фруктовыхъ деревьевъ; фбр. химич. продуктовъ, восковыхъ свѣчей; шелко- и шерстепрядильни, обработка кожъ, значительная трг.; 8127 жит. Еще въ 1771 г. задуманный каналъ К. начинается отъ р. Дюрансъ, переходитъ по акведукту Зоргъ, затѣмъ Нескъ (Nesque), пересѣкаетъ Озонъ, Медъ и др. и заканчивается въ Увезъ; длина 70 км.

Карпантье (Жанъ-Баптистъ Le Carpentier, 1760—1828)—революціонный дѣятель во Франціи, членъ группы монтаньяровъ въ конвентѣ, подалъ голосъ за смерть Людовика XVI и за преслѣдованіе Жиронды; въ 1793 г. посланъ противъ вандейцевъ и съ неумолимою жестокостью относился къ священникамъ и аристократамъ. Послѣ 9 термидора К. остался вѣренъ своей партіи и былъ арестованъ по поводу возстанія 1 преріала (20 мая 1795), но амнистированъ и жилъ съ тѣхъ поръ въ Валони, гдѣ былъ адвокатомъ. Изгнанный, какъ цареубійца, въ 1816 г., К. самовольно вернулся, былъ арестованъ и приговоренъ къ ссылкѣ, въ которой и умеръ.

Карпантье (Pierre de Carpentier, 1588—1659)—генералъ-губернаторъ Ново-Голландской Индіи. Присоединилъ къ колоніи островъ Формозу, усилилъ торговыя сношенія съ Цейлономъ, заключилъ очень выгодный договоръ съ малабарскимъ султаномъ. Посланный имъ для изслѣдованій флотъ открылъ въ Австраліи заливъ, который въ честь К. былъ названъ заливомъ Карпентарія.

Карпато — о-въ Архипелага, одинъ изъ Спорадскихъ, у итальянцевъ *Скарпанто* (Scarpanto), гористый, съ мало доступными берегами. Мягкій, здоровый климатъ. Въ древности заселенъ былъ дорянами, по преданію—со временъ Миноса; въ древности здѣсь было 4 города, теперь 7000 жителей, грековъ и 9 деревень, принадлежащихъ къ турецкому вилайету Джезаиръ (X, 530).

Карпаторуссы — общее названіе для всего русскаго населенія въ Карпатахъ, въ предѣлахъ Галичины, Буковины и Венгріи. К. живутъ по обѣимъ сторонамъ хребта отъ Попрада, занимая всю восточную половину Галичины отъ р. Сана или Сяна («знай, ляше, по Сянь наше»), сѣверную часть Буковины до Кирлибабы и СВ Венгріи до горы Петросы (въ Мараморошскомъ комитатѣ). К. принадлежатъ къ малорусскому племени, но отъ малороссовъ Россіи отличаются и языкомъ, и обычаями, и нарядами. Они распадаются на группы, отличающіяся, болѣе или менѣе, одна отъ другой чертами лингвистическими и физіологическими, характеромъ и костюмомъ. Преимущественно подъ именемъ К. разумѣются русскіе въ Венгріи. Ср. также Буковина (IV, 874), Галиція (VII, 907—9), Венгрія (V, 883). *Ир. П.*

Карпаты или *Карпатскія горы*—горный хребетъ въ центральной Европѣ, протягивающійся дугообразно отъ такъ называемыхъ Венгерскихъ воротъ у Пресбурга на Дунаѣ до Желѣзныхъ Воротъ близъ Орсовы и отдѣляющій Моравію, Силезію и Галицію съ Ю и съ З, Буковину, Молдавію и Румынію съ З и С отъ Венгріи и Трансильваніи (см. карту Австро-Венгріи, особенно «физическую карту» при статьѣ Австро-Венгерская имперія, I, 100—122). О происхожденіи названія К., которое подъ именемъ Καρπάτης ὄρος упоминается еще греческимъ географомъ Птолемеемъ во II в. послѣ Р. Хр., существуетъ нѣсколько разнорѣчивыхъ мнѣній; наиболѣе вѣроятнымъ считается мнѣніе Шафарика, что названіе это происходитъ отъ славянскихъ словъ Chrb, Chrbæt, Charbat, Cherbet = горный хребетъ. Общее протяженіе К., по Э. Реклю, составляетъ 1450 км., по Клёдену—160 миль, а площадь, занятая К.—ок. 188500 кв. км. Какъ и связанные съ ними на З Альпы и на В Балканы, К. представляютъ типическій складчатый горный кряжъ весьма сложнаго строенія и состава, обладающій всѣми характерными признаками такого кряжа—явственной складчатостью пластовъ, развитіемъ въ длину, отчетливымъ выступаніемъ тектоническихъ линій во внѣшней формѣ хребта и выдающимся образованіемъ гребней. К. являются классическимъ примѣромъ несимметрическихъ или односторонніхъ горныхъ хребтовъ, образовавшихся вслѣдствіе горизонтальнаго или тангенціальнаго смѣщенія верхнихъ частей земной коры, при чемъ на внѣшней сторонѣ дугообразнаго кряжа (въ К. со стороны Галиціи) наблюдается въ общемъ пологій склонъ и нарушенное положеніе пластовъ, а на внутренней его сторонѣ (въ Венгріи и Трансильваніи)—крутой склонъ и рѣз-

кій обрывъ пластовъ, которые здѣсь опустились вглубь (вся Венгрія и Трансильванія представляютъ область опусканія земной коры). По орографическому своему характеру и геологическому строенію К. раздѣлены на три главныхъ горныхъ системы: *зап. К.* — отъ Венгерскихъ воротъ до долины р. Попрада, *вост. К.*—отъ р. Попрада до горнаго плато Гаромсекъ и *южн. К.* или *Трансильванскіе Альпы* —на всемъ остальномъ протяженіи до Желѣзныхъ Воротъ на Дунаѣ.

1) *Западные К.* характеризуются своимъ значительнымъ развитіемъ въ ширину, разнообразіемъ конфигураціи, присутствіемъ многочисленныхъ второстепенныхъ хребтовъ и предгорій, значительной абсолютной высотою своихъ вершинъ и преобладающимъ направленіемъ кряжей съ ЮЗ на СВ или съ З на В. Въ этой системѣ горныхъ кряжей, нечувствительно сливающихся между собою, отличаютъ слѣдующіе отдѣльные хребты: Малые К., начинающіеся сѣвернѣе Пресбурга и идущіе на ССВ, гдѣ они соединяются съ Бѣлыми Горами, съ обнаженными скалистыми, доломитовыми вершинами; далѣе рядъ мелкихъ хребтовъ продолжается въ Яворникъ, тянущійся на СЗ до цѣпи Яблунка, составляющей, вмѣстѣ съ Бабьей Горой и др., часть системы хребтовъ, извѣстной подъ названіемъ Бешкидовъ или Бескидовъ и протягивающейся дугообразно съ З на В. Въ этой части К. хребты имѣютъ отъ 500 до 900 м. высоты, покрыты лѣсами или пастбищами, мѣстами прорѣзаны обрывистыми ущельями. Изъ вершинъ назовемъ: въ Малыхъ К. — Брадло (815 м.); въ Бѣлыхъ Горахъ — Яворина (967 м.); Яворикъ достигаетъ 1013 м.; въ Бешкидахъ—Высокая Гора (Wysoka Gora) 1620 м., Бабья Гора—1720 м.; въ Яблункѣ—Лысая Гора (1320 м.), Пильско (1577 м.), Недзвѣздь или Медвѣдь (1311 м.). Южнѣе Бешкидовъ, почти параллельно имъ съ З на В протягивается замѣчательная обособленная горная группа Высокіе Татры (Hohe Tatra), отдѣленная съ С долиною р. Дунайца, съ З—долиною р. Арвы, съ Ю—долиною р. Ваага, а съ В — долиною р. Попрада. Эта величественная горная группа гораздо выше сосѣднихъ хребтовъ и поражаетъ крутизною, рѣзкими и причудливыми очертаніями своихъ выступовъ и гребней и обнаженными каменными громадами. Названіе Татры встрѣчается впервые въ 1255 г. и употребляется славянами; венгерское названіе—Торчаль (Thorchal или Tarczal=снѣжныя горы). Высочайшія вершины въ Высокихъ Татрахъ: Герльсдорфъ или Герлахъ (2685 м.), двойная вершина Ломница и Кешмаркъ (2632 м.) и Ломница (2684 м). Высокіе Татры простираются только на 58 км. по длинѣ и на 15—22 км. по ширинѣ; въ нихъ насчитываютъ до 112 небольшихъ озеръ. Самое обширное изъ нихъ, Великій Ставъ (Wielki Staw), имѣетъ поверхность около 35 гектар. (32 десят.) Карпатскіе горцы назыв. эти горныя озера, съ прозрачной чистой водой: «очами моря» (Morskie oko, Meeraugen, Tenherszem). Озера въ Высокихъ Татрахъ обязаны своимъ происхожденіемъ древнимъ глетчерамъ ледниковаго періода, морены которыхъ запрудили короткія горныя долины и образовали бассейны. Глубина ихъ весьма различна: извѣстное своей несравненной красотой Рыбное оз. (Rybi Staw), одно изъ обширнѣйшихъ послѣ Великаго Става, достигаетъ 60 м. глубины; оз. Чорба (Csorba) — 21 м., а иныя имѣютъ не болѣе 5 м. глубины. Южнѣе Высокихъ Татровъ, на противоположной сторонѣ долины р. Ваача, тянется также съ З на В хребетъ Малыхъ Татровъ или Липтовскихъ Альповъ (Liptauer Alpen), высочайшія вершины которыхъ Дьемберъ (Djumbir—2043 м.) и Кралева Гора (Kralova Gora —1 940 м.). Западное продолженіе Малыхъ Татровъ представляютъ болѣе низкіе хребты Фатра съ вершиною Крижна (1540 м.) и Криванъ-Фатра (наивысшая точка 1667 м.). Еще южнѣе тянутся Островскія горы и Венгерскія Рудныя горы, высота которыхъ не превосходитъ 1500 м., а еще далѣе къ Ю, между долинами р. Задыва и Тарна, высится обособленная горная группа Матра, съ крайне причудливыми очертаніями и красивой конусообразной вершиной Кекешъ (970 м.). Всѣ эти горы сложены изъ изверженныхъ породъ (трахитовъ, базальтовъ, туфовъ). Восточное продолженіе Малыхъ Татровъ носитъ названіе Сепешскихъ Рудныхъ горъ (Gömör-Zipser-Erzgebirge), сложенныхъ изъ изверженныхъ породъ и известняковъ и богатыхъ, какъ и Малые Татры, замѣчательными ледяными и сталактитовыми пещерами (Добшауэрская, Чаделе, Чиличе, Артелекъ, Кирхдрауфъ, Лючивна и др.); всю эту мѣстность называютъ еще «венгерской Швейцаріей». Къ В тянутся еще изверженныя горы Бюкъ-Гедьишегъ и знаменитая гора Токай, покрытая виноградниками. Крайнія восточныя предгорья Татровъ называются Магурою. Здѣсь, въ долинахъ р. Попрада, Тарцы и Гернада, оканчиваются западные К., а у подошвы Магуры находится красивое Езерское оз. (Jezerskoi-tò). Въ геологическомъ отношеніи зап. К. представляютъ непосредственное продолженіе Центральныхъ Альповъ, которые орографически вполнѣ обособлены отъ К. Это та же горная складка земной коры, но измѣнившая свое направленіе въ началѣ изъ широтнаго (съ З на В)—на сѣверо-восточное. Направляясь первоначально съ ЮЗ на СВ и встрѣтивъ богемскій массивъ (гранита, сіенита и друг. древнихъ кристаллическихъ породъ), Альпы отклонились отъ своего направленія, но, обойдя этотъ массивъ, круто повернули вновь на СВ, приняли направленіе западныхъ К. и достигли такимъ образомъ Дуная у Вѣны. Такъ наз. «Вѣнскій Лѣсъ» (хребетъ Wienerwald) состоитъ изъ мѣловыхъ и древнетретичныхъ песчаниковъ («флишъ», «вѣнскій песчаникъ»), которые здѣсь уже вполнѣ принимаютъ карпатскій характеръ, какъ по своему составу, такъ и по другимъ особенностямъ. Такъ назыв. известняковая полоса Альповъ южнѣе Вѣны также поворачиваетъ на СВ, но вскорѣ здѣсь обрывается, не доходя до Дуная; сѣв. часть альпійскаго кристаллическаго кряжа также отъ Граца принимаетъ направленіе К., но прерывается уже въ Розаліенъ-Гебирге и исчезаетъ подъ третичными отложеніями Вѣнскаго бассейна. Но геологическая непосредственная связь Альповъ съ К. обнаруживается рядомъ уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія холмовъ (Визам-

бергъ, высоты у Никольсбурга, юрскія островообразныя горы у Эрнстбрунна, Штаатсъ, Фалькенштейна, Полау). Геологическое отличіе К. отъ Альповъ состоитъ прежде всего въ значительномъ развитіи въ К. пояса песчаниковъ, соотвѣтствующихъ сѣверо-альпійскому «флишу». Тогда какъ въ Альпахъ поясъ флиша рѣдко расширяется до 12 км., въ К. полоса песчаниковъ мѣстами достигаетъ и 120 км. въ ширину. Разнообразіе горныхъ породъ въ К. больше, чѣмъ въ сѣв. Альпахъ—здѣсь отличаютъ цѣлый рядъ третичныхъ и мѣловыхъ песчаниковъ, сланцевъ и мергелей, большею частью очень мощныхъ; общую толщу этихъ отложеній, носящихъ названіе «карпатскаго песчаника», принимаютъ болѣе чѣмъ въ 1000 м. Окаменѣлостей въ нихъ достаточно для установленія ихъ геологическаго возраста и гораздо больше, чѣмъ въ альпійскомъ флишѣ, а богатство карпат. песчаника битуминозными веществами, озокеритомъ и нефтью указываютъ на значительное количество погребенныхъ въ немъ растительныхъ и животныхъ организмовъ. Весь сложный хребетъ сѣв. вѣтви зап. К. сложенъ изъ «карпатскаго песчаника», образующаго складки, параллельные простиранію хребта по длинѣ; въ синклинальныхъ складкахъ или мульдахъ выступаютъ болѣе новыя, третичныя отложенія, въ антиклинальныхъ—болѣе древніе, мѣловые пласты, изъ которыхъ самые древніе принадлежатъ неокому. Еще древнѣйшія, юрскія отложенія (мѣстами весьма богатыя окаменѣлостями) выступаютъ въ видѣ отдѣльныхъ известковыхъ рифовъ отъ нѣсколькихъ куб. мет. до горъ высотою въ нѣсколько сотъ метр. и представляютъ знаменитые въ геологіи «карпатскіе утесы» (karpatische Klippen), принадлежащіе къ оригинальнѣйшимъ геологическимъ явленіямъ на землѣ. Это уцѣлѣвшіе отъ размыванія остатки древнихъ коралловыхъ рифовъ, нѣкогда погребенныхъ подъ мѣловыми и третичными толщами, вынырнувшихъ на поверхность при образованіи Карпатскихъ горъ и подвергшихся значительному разрушенію. Въ зап. К. отличаютъ двѣ линіи такихъ утесовъ. Сѣв. линія, составляющая прямое продолженіе уничтожившагося альпійскаго отрога, начинается въ Моравіи южнѣе Кремзира и тянется на СВ чрезъ Штрамбергъ, Иннвальдъ, Игнацибергъ въ зап. Галицію, гдѣ оканчивается не доходя до Кракова. Эта сѣв. линія юрскихъ утесовъ значительно уступаетъ въ грандіозности и красотѣ южн. линіи, тянущейся на протяженіи ок. 550 км. и огибающей всю Венгрію съ С. Къ области зап. К. принадлежитъ лишь небольшая часть этой линіи, начинающаяся у Нейштадта на Ваагѣ, тянущаяся до Неймаркта въ Галиціи на р. Дунаѣ и продолжающаяся отсюда на ЮВ до Палоча на р. Попрадѣ. Здѣсь на протяженіи менѣе 100 км. расположено болѣе 2000 изолированныхъ утесовъ; ширина же этого ряда горъ не превосходитъ 2 км. Рѣдкіе изъ этихъ утесовъ достигаютъ значительныхъ размѣровъ; по большей части это небольшіе обелиски, конусы, пирамиды или округленные холмы изъ юрскихъ известняковъ. Болѣе крупные же утесы представляютъ несомнѣнно коренныя массы, пласты которыхъ образуютъ антиклинальныя складки, одинаковыя по простиранію къ карпатскимъ песчаникомъ. Непосредственно къ Ю отъ вышеописанной линіи известняковыхъ утесовъ выступаютъ кристаллическіе массивы Высокихъ Татровъ и Магуры, состоящіе изъ гранита и гнейса. Подобно тому какъ въ зап. Альпахъ гранитная масса Монблана превосходитъ по высотѣ другіе хребты, такъ и въ К. Высокіе Татры представляютъ наиболѣе выдающіяся вершины, рѣзко и круто поднимающіяся среди окружающихъ широкихъ долинъ. Вслѣдствіе большого богатства кварцемъ, граниты Высокихъ Татровъ трудно вывѣтриваются и получаютъ дикія, острыя формы вмѣсто обычныхъ для гранита округленныхъ очертаній. Какъ орографически, такъ и по своему геологическому характеру Высокіе Татры образуютъ обособленную горную группу, «горы на горахъ» (ein Gebirge im Gebirge), по выраженію австрійскихъ геологовъ. Малые Татры или Липтовскіе Альпы сложены также изъ гранитовъ. Къ числу геологическихъ особенностей К. принадлежатъ сопровождающія ихъ громадныя массы изверженныхъ породъ (изъ группы трахитовъ), не достигающія нигдѣ въ другомъ мѣстѣ Европы столь значительнаго развитія. Изъ такихъ изверженныхъ породъ сложены всѣ второстепенные хребты около Малыхъ Татровъ. Къ зап. К. могутъ быть причислены и трахитовыя массы, сопровождающія съ вост. стороны выше упомянутую линію горнаго разлома по долинѣ р. Гернада. Эта полоса трахитовыхъ холмовъ, имѣющая болѣе 100 км. длины и значительную ширину, тянется отъ Токая на р. Тейссѣ къ С чрезъ Кашау до Эперіесъ. Карпатскій песчаникъ, преобладающій на сѣв. склонѣ К., и юрскіе известняки нигдѣ не выступаютъ на южн., крутомъ и обрывистомъ склонѣ К., сложенномъ изъ древнихъ кристаллическихъ и новыхъ изверженныхъ породъ, чѣмъ и доказывается одностороннее (несимметричное) строеніе этого хребта. У Добшау въ Рудныхъ горахъ извѣстные девонскіе зеленые сланцы и кварциты, каменноугольные сланцы, известняки и конгломераты; въ Татрахъ и Малыхъ К. —пермскіе кварциты и красные песчаники; кое-гдѣ выступаютъ тріасовые доломиты, но всѣ эти породы имѣютъ въ зап. К. подчиненное значеніе.

2) *Восточные К.*, называемые нѣмцами также Лѣсистыми К. (das Karpatische Waldgebirge), начинаются восточнѣе долины р. Попрада и характеризуются своимъ направленіемъ съ СЗ на ЮВ, сравнительно малой высотой хребтовъ, меньшей шириной цѣпи (75—110 км.), отсутствіемъ значительнаго числа параллельныхъ хребтовъ и вообще менѣе сложнымъ строеніемъ. Эти горы, сложенныя почти исключительно изъ карпатскихъ песчаниковъ, дающихъ при вывѣтриваніи безплодныя почвы, мало населены и покрыты обширными сплошными лѣсами, продолжающимися отсюда далеко вглубь Венгріи. Въ сѣв. своей части главный хребетъ имѣетъ пологіе склоны, достигаетъ высоты не болѣе 1000 — 1500 м. и представляетъ много удобныхъ проходовъ, изъ которыхъ проходъ Вертшке носитъ названіе «дороги мадьяровъ» (Alsó Verczke); проходъ изъ долины р. Латорча въ долину р. Стрый имѣетъ 720 м. высоты; проходъ Дукла отъ Пряшева (Eperies) въ долину р. Вислока выс. въ 600 м. и др. Вообще от-

сутствіе продольныхъ долинъ и многочисленность поперечныхъ составляютъ одну изъ особенностей вост. К. Внутренній склонъ (въ сторону Венгріи) продолжаетъ и здѣсь оставаться болѣе крутымъ, чѣмъ наружный (къ Галиціи). По направленію къ ЮВ, хребетъ постепенно повышается, сохраняя свое общее направленіе, и достигаетъ значительной высоты въ своихъ главныхъ вершинахъ: Пьетросъ (2297 м.), Черна Гора (2007 м.), Попъ-Иванъ (1925 м.), Циблешъ или Чиблешъ (1826 метровъ). Здѣсь скалы носятъ на себѣ явственные слѣды дѣятельности прежнихъ большихъ ледниковъ — онѣ отшлифованы, обтерты, мѣстами отполированы, а многія долины завалены ледниковыми моренами. Къ второстепеннымъ вершинамъ относятся: Равку, Горганъ, Попадья, Свидовецъ и др. (см. Галиція). Самая величественная изъ вершинъ, гора Пьетросъ, имѣетъ видъ исполинской выпуклой стѣны, внизу покрыта лѣсами, а вверху оканчивается двумя пиками, похожими на башни. Здѣсь отъ главнаго хребта отдѣляется на З отрогъ Мармарошъ и нѣкоторые другіе отроги; здѣсь же берутъ начало многія важныя рѣки обоихъ склоновъ вост. К. (Тисса, Самошъ, Золотая Быстрица, Черемошъ и др.). Отсюда начинается развѣтвленіе восточныхъ К. на множество хребтовъ, идущихъ по разнообразнымъ направленіямъ съ зап. стороны главнаго хребта, который по прежнему тянется на ЮВ и имѣетъ здѣсь среднюю высоту отъ 1250 до 1550 м. Вскорѣ съ З къ вост. Карпатамъ примыкаетъ плоскогорье Гаргита, перерѣзанное глубокими долинами, увѣнчанное куполообразными вершинами, изъ которыхъ самая высокая, Надьи, Гавашъ т. е. снѣжная гора) или Надьи Гаргита достигаетъ высоты 1741 м., а Кукукъ-Гадьи — 1540 м. Тутъ же находятся обширныя плато Гьергьо, Чикъ, Гаромсекъ и др., замкнутыя между горными хребтами и принимаемыя за осушившіяся обширныя озера. Эти возвышенности наполняютъ своими отрогами всю Трансильванію, а главный хребетъ восточныхъ К. принимаетъ меридіональное направленіе и тянется съ С на Ю до Трансильванскихъ Альповъ. Восточные К. отличаются отъ зап. значительно меньшей сложностью и меньшимъ разнообразіемъ входящихъ въ составъ ихъ горныхъ породъ. На громадномъ протяженіи въ вост. К. выступаютъ одни только карпатскіе песчаники (нижнетретичнаго, отчасти мѣлового возраста), почему эту часть К. нѣкоторые и называютъ «песчаниковыми К.» (см. Галиція, VII, 903). Кристаллическія породы встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ зап. К. Ничтожные выходы гранита наблюдаются у Земплина; далѣе граниты появляются островками лишь у Мармароша, откуда тянутся обособленными небольшими выходами на ЮВ и Ю. Изъ вершинъ гранитъ слагаетъ Черну-Гору и гору Попъ-Иванъ. Южн. линія изолированныхъ юрскихъ утесовъ (Karpathen Klippen), о которой упомянуто выше, продолжается чрезъ комитаты Земплинъ, Унгваръ и Мармарошъ, но утесы встрѣчаются поодиночкѣ и рѣдко. Преобладающій здѣсь «карпатскій песчаникъ» вообще бѣденъ окаменѣлостями и образуетъ правильныя складки. Девонскія, пермскія и тріасовыя отложенія вполнѣ отсутствуютъ. Одностороннее строеніе хребта выражается тѣмъ же, чѣмъ и въ зап. К. Избереженныя огороды тянутся почти до г. Кронштадта и слагаютъ собою многіе горныя возвышенности (Гаргита, Вигорлатъ-Гутинъ и др.).

3) *Трансильванскіе Альпы или южные К.* не имѣютъ рѣзкой границы, отдѣляющей ихъ отъ восточныхъ К., но тѣмъ не менѣе представляютъ естественную группу по своему орографическому и геологическому характеру. Начинаясь у возвышеннаго плато Гаромсекъ (Haromszek — см. VIII, 146), южные К. обрываются угломъ на Ю и круто поворачиваютъ къ З. Эта часть К. характеризуется своимъ направленіемъ съ В на З и на ЮЗ, значительной высотой, сложнымъ расчлененіемъ рельефа и сложностью геологическаго состава. Рѣзко отличаясь этими признаками отъ вост. К., Трансильванскіе Альпы во многомъ сходны съ западными К. и Центральными Альпами. Южные К. тянутся на протяженіи около 300 км. Въ западной своей части, въ предѣлахъ Баната, эти горы развѣтвляются на множество второстепенныхъ хребтовъ; въ восточной части нѣтъ явственнаго расчлененія на обособленные хребты. Главный кряжъ, изогнувшись къ Ю, постепенно понижается отъ одной вершины до другой, но все еще сохраняетъ видъ большихъ горъ и на своемъ концѣ, у Желѣзныхъ Воротъ на Дунаѣ. Значительной долей сложнаго расчлененія своего рельефа Трансильванскіе Альпы обязаны работѣ рѣкъ—многочисленнымъ и глубокимъ рѣчнымъ долинамъ, идущимъ главнымъ образомъ поперекъ хребта. Таковы долины верховьевъ р. Бузео, глубокая долина р. Алюты (352 м. надъ ур. моря), извѣстная подъ названіемъ «ущелья Красной Башни»; тѣснинна Сурдукъ (Szurduk), по которой протекаетъ р. Мадьярскій Шіуль (Jiul, Jiullu) и др.; на сѣверномъ склонѣ главнаго хребта широкая долина р. Алюты (Фогарашская) тянется параллельно хребту отъ Фогараша до Германштадта, а главный хребетъ въ этомъ протяженіи называютъ Фогарашскими горами. Благодаря глубокимъ ущельямъ, промытымъ рѣками, южный и восточный склоны Трансильванскихъ Альповъ (къ Румыніи и Валахіи) не менѣе круты и обрывисты, чѣмъ внутренній, венгерскій склонъ, такъ что здѣсь орографически несимметричность главнаго хребта выражена менѣе явственно, чѣмъ въ западныхъ и восточныхъ К., но въ геологическомъ строеніи она выступаетъ очень рѣзко. Не смотря на большое число поперечныхъ долинъ, южные К. справедливо считаются наиболѣе труднопроходимой частью всей горной цѣпи. Они и наименѣе изслѣдованы. Склоны главнаго хребта до высоты 1800 м. покрыты сплошными лѣсами. Изъ горныхъ вершинъ главнаго хребта наиболѣе выдаются: угрюмый и величественный Негой (2543 м.); Парингъ (2438 м.); Бучечъ (Bucsecs, 2497 м.), сложенный изъ третичныхъ крупныхъ конгломератовъ, на крайнемъ восточномъ концѣ хребта; Ретьезатъ или Ретицатъ (2482 м.), въ точкѣ рѣзкаго поворота главнаго хребта на Ю, и нѣк. др. Изъ множества горныхъ отроговъ и плоскогорій, отдѣляющихся отъ Трансильванскихъ Альповъ къ С, болѣе явственно обособленнымъ является

хребетъ Трансильванскихъ Рудныхъ горъ, направляющійся къ С, продолжающійся въ горный хребетъ Бихаръ (Bihar-Gebirge) и сливающійся далѣе съ горами Бюкъ и Надьи-Гаргита, образуя, въ свою очередь, много побочныхъ отроговъ къ В. Здѣсь также много глубокихъ рѣчныхъ долинъ, расчленяющихъ страну на отдѣльныя горныя группы (долины рѣкъ Самошъ, Быстрой, Бѣлой и Черный Керешъ и др.). Изъ такихъ группъ и отдѣльныхъ вершинъ болѣе замѣчательны слѣдующія: гора Кукурбета (1846 м.), Монтьелемаръ (1486 м.), Бюдешъ-Гидьи (Büdös-Hygy, т. е. «Вонючая гора», съ сѣрнистыми источниками), и въ особенности базальтовая гора Детуната (Detunata, т. е. «пораженная громомъ»), находящаяся вблизи истоковъ рѣки Араньоса; общій видъ этой громадной нависшей массы напоминаетъ исполинскую волну океана, застывшую неподвижно. Геологическое строеніе Трансильванскихъ Альповъ гораздо сложнѣе, чѣмъ восточныхъ К., и обнаруживаетъ явственную односторонность или несимметричность этого хребта. Вообще въ этой части К. наблюдается громадное развитіе древнихъ кристаллическихъ породъ (гранитовъ и т. п.), выходы которыхъ начинаются у Кронштадта и по направленію къ З увеличиваются въ числѣ и размѣрахъ. Трансильванскія Рудныя горы заключаютъ много обособленныхъ гранитныхъ острововъ; въ хребтѣ Бихаръ выступаютъ гранитные штоки, кристаллическіе сланцы и т. п. На южномъ концѣ главнаго хребта, отъ Караншебеша до Орсовы, наблюдаются выходы каменноугольныхъ глинистыхъ сланцевъ, известняковъ и песчаниковъ; изрѣдка выступаютъ красные тріасовые известняки; еще рѣже «карпатскіе утесы» юрскихъ известняковъ; мощныя мѣловыя отложенія нерѣдки и обнажаются во многихъ мѣстахъ изъподъ третичныхъ песчаниковъ. Къ третичной системѣ относятся также весьма крупнозернистые конгломераты, слагающіе мѣстами цѣлыя горы (Бучечъ) и болѣе рѣдкіе богатые окаменѣлостями нуммулитовые известняки (близъ Германштадта и въ горахъ Бихаръ). Какъ и въ другихъ частяхъ К., здѣсь также часто выступаютъ громадныя массы изверженныхъ породъ (трахитовъ, андезитовъ, базальтовъ и т. п.), принимающихъ существенное участіе въ составѣ многихъ горныхъ хребтовъ. Этимъ породамъ Трансильванскія Рудныя горы обязаны своими извѣстными минеральными богатствами (см. ниже).

Отношеніе К. горъ къ сосѣднимъ мѣстностямъ: Венгерской впадинѣ и Галиційско-Подольскому нагорью—представляетъ значительный теоретическій и практическій интересъ (въ виду богатой рудоносности нѣкоторыхъ частей К. хребта). Представляя восточное продолженіе Альпійскихъ горъ, К. однородны съ ними по происхожденію и геологическому возрасту (см. Альпы, I, 552, и Горы, IX, 356), и представляютъ собою несимметричную складку земной коры, результатъ кряжеобразовательной силы, дѣйствовавшей съ Ю и З (со внутренней стороны хребта). Вслѣдствіе такого горизонтальнаго передвиженія верхнихъ массъ земной коры, съ внутренней стороны хребта произошли громадные разрывы пластовъ, обнажившіе болѣе древнія отложенія и кристаллическія породы и давшіе выходъ необъятнымъ массамъ изверженныхъ породъ, и въ тоже время по линіямъ разрыва опустилась обширная площадь, извѣстная подъ названіемъ Венгерской низменности. Венгерская низменность, имѣющая въ средемъ высоту около 100 м. надъ ур. моря (см. Венгрія, V, 881), на западѣ прорѣзана рядомъ горныхъ кряжей, (какъ Баконьерскій Лѣсъ, горы Грана и др.), составляющихъ столь же непосредственное продолженіе Центральныхъ Альповъ, какъ К.—Сѣверныхъ Альповъ, а на В—цѣлымъ рядомъ описанныхъ выше отроговъ К. горъ. Совершенно въ иномъ видѣ представляется отношеніе послѣднихъ къ Галиційскому и Подольскому нагорью. Здѣсь, на внѣшней сторонѣ хребта, не существуетъ сколько нибудь значительныхъ отроговъ К. горъ—горныя складки заканчиваются вполнѣ еще въ самой западной части Галиціи и далѣе къ В, далеко еще отъ русской границы, всѣ осадочныя породы лежатъ совершенно горизонтально, не обнаруживая ни малѣйшаго слѣда дислокаціи и горообразовательныхъ процессовъ. Галиційское плато, постепенно повышающееся къ В и переходящее въ меридіональную возвышенность южной Россіи, прилегающую къ Днѣстру, не имѣетъ ничего общаго съ К. (и горами вообще) по своему геологическому строенію, а орографически также не заслуживаетъ названія горъ или горныхъ отроговъ (ср. Галиція, VII, 902 и 904), какъ это показалъ еще въ 1867 году проф. Н. П. Барботъ де Марни; точно такъ же не могутъ быть признаваемы «горными кряжами» или «отрогами К.» и всѣ возвышенности на площади восточной Галиціи и волынско-подольскаго Приднѣстровья, достигающія въ Галиціи до 500 м. надъ ур. моря, а на Волыни и Подоліи до 700 м. (Кременецкіе холмы до 797 м.). Всѣ эти возвышенности представляютъ собою такъ наз. денудаціонные холмы — результатъ размыванія и расчлененія равнины на ущелья и холмы дѣятельностью проточныхъ водъ (см. ст. Кременецкій уѣздъ и Каменецъ-Подольскій уѣздъ). Восточные К. представляютъ собою крайнюю восточную границу той части европейскаго материка, которая вплоть до третичнаго геологическаго времени подвергалась горообразовательнымъ процессамъ, а восточная Галиція является началомъ той обширной восточно-европейской области, которая отъ начала кембрійскаго періода, съ древнѣйшихъ геологическихъ временъ, оставалась неподвижною (исключенія изъ этого общаго правила указаны въ ст. Каневскій уѣздъ). Весьма вѣроятно, что, подобно тому какъ богемскій кристаллическій массивъ отклонилъ продолженіе Сѣверныхъ Альповъ на СВ и заставилъ горную складку сперва протянуться съ З на В, такъ и южнорусскій древне-кристаллическій (гранитный) массивъ, продолжающійся на глубинѣ подъ Галиціей, явился препятствіемъ къ распространенію Карпатскихъ складокъ на В, заставивъ ихъ повернуть на ЮВ, а затѣмъ обратно на З. Что касается значенія К., какъ климатической границы и какъ водораздѣла, ихъ гидрографіи, флоры и фауны, то объ этомъ имѣются данныя въ статьяхъ «Венгрія

(V, 881) и Галиція (VII, 502), гдѣ описано также и населеніе, обоихъ склоновъ К. Въ дополненіе можно замѣтить только, что отсутствіе ледниковъ въ К. обусловливается ихъ рельефомъ—недостаткомъ котловинообразныхъ углубленій достаточно большихъ размѣровъ на вершинахъ горъ, которыя являются большею частію въ формѣ пиковъ и не представляютъ значительной поверхности для скопленія снѣга, и что верховья рѣкъ въ К. носятъ характеръ горныхъ потоковъ, нерѣдко образующихъ водопады; наиболѣе извѣстные водопады находятся на рѣчкѣ Кольбахъ (Kohlbach), въ Высокихъ Татрахъ (1018 м. в.).

О минеральныхъ богатствахъ К., которыя чрезвычайно велики, особенно на внутреннемъ (Венгерскомъ) склонѣ, гдѣ выступаютъ самыя разнообразныя изверженія и осадочныя горныя породы — см. статьи Австро-Венгрія (I, 102), Венгрія (V, 882) и Галиція (VII, 908), а также статьи: Бохнія (IV, 508) и Величка (V, 849), Научное изслѣдованіе Карпатовъ началось въ концѣ XVIII вѣка, но смѣлыя восхожденія на ихъ вершины совершались и ранѣе. Въ 1615 г. Давидъ Фрелихъ впервые поднялся на вершину Ломницы, которая долгое время считалась высочайшей вершиной въ К.; затѣмъ слѣдовали восхожденія и изслѣдованія: Георга Вухгольца (1664), который далъ первый рисунокъ Высокихъ Татровъ; братьевъ I. и Г. Вухгольцъ и проф. Лизганига (1750); шотландца Р. Товнсона (1793), производившаго впервые барометрическія измѣренія высотъ въ К.; проф. Гакѣ (Haquet, 1793—1794), польскаго министра и геолога С. Сташица (1804); Х. Генерзиха (1807), Г. Валенберга (1813), геолога Бэдана (F. S. Beudant, 1818), А. Сидова (1827), офицеровъ-топографовъ австрійскаго генеральнаго штаба (1822—1823), Ф. Гербиха и Завадскаго (1830), геолога Л. Цейшнера (1838, 1840—1842), I. Блазіуса (1835), К. Кейля (1848), С. Ручинскаго (1852); I. Іейтелеса (1859), топографовъ Грейнера и Фабричи (1859); съ 1859 г. началось изслѣдованіе К. членами австрійскаго геологическаго комитета, которое продолжается донынѣ. Изъ многихъ изслѣдованій Карпатовъ въ послѣдующіе годы наиболѣе важны работы Штура (1859), Гофера и Мойсисовича (1867), Зонклара (1857), Гильдебрандта (1863), К. Користва (1860), Ф. Фухса (1863) К. Роте (1864), I. Шумана (1864), членовъ краковской академіи Узнанскаго, Коціяна, Новицкаго, Черкавскаго, Ремана, Лойко, Крейца, Яноты, Кольбенгейера и др.

Литература: R. Townsoq, «Travels in Hungary, with a map and sixteen copperplates» (Л. 1797); Haquet, «Neueste physikalisch-politische Reisen» (Нюрнбергъ, 1796); S. Staszic, «O ziemiorodztwie Karpatow i innych gór i rownin Polskich» (Варшава 1815); S. Genersich, «Reise in den Karpathen, mit besonderer Rücksicht auf das Tatragebirge» (Вѣна и Триестъ, 1807); G. Wahlenberg, «Flora Carpatorum principalium» (Геттинг., 1814); F. S. Beudant, «Voyage mineralogique et geologique en Hongrie» (П. 1822); «Karte von den alpinischen Karpathen, nebst Längen- und Querprofilen auf 3 Blättern» I. Cotta (Мюнхенъ 1830); A. v. Sydow, «Bemerkungen an einer Reise durch die Beskiden über Krakau und Wieliczka nach den Centralkarpathen» (Б. 1830); «Specialkarte der Centralkarpathen v. d. K. K. militärisch-geographischen Institut in Wien» (1870); L. Zejszner, «Carte geologique de la chaine du Tatra et des soulevements paralleis» (Берлинъ, 1844); Lehmeyer-Reyemhol, «14 Tage in den Centralkarpathen» (1842); T. W. Hildebrandt, «Karpathenbilder» (Глоray, 1863); Hunfalvy, «A magyar birodalom termeszeti viszonyaivak leisasa» (Пештъ, 1863—65); K. Koritska, «Die hohe Tatra» (Готта, 1864); R. Fuchs, «Die Centralkarpathen» (Пештъ, 1863); E. Janota, «Przewodnik na Babią-Górę do Tatr i Pienin» (Краковъ, 1860); W. Eliasz, «Illustrowany przewodnik do Tatr, Pienin i Szczawnic» (Познань, 1870); «Sprawozdanie Komisyi Fizyjograficznej c. k. Towarzystwa Naukowego Krakowskiego» (Краковъ, съ 1867); Kolbenbeyer, «Die hohe Tatra» (Тешенъ, 1881); Bielz, «Reisehandbuch für Siebenbürgen» (Германштадтъ, 1881); Götz, «Das Donaugebiet» (Штуттгардтъ, 1882); Heschk. «Illustrierter Führer durch die Karpathen» (Вѣна, 1881). Рядъ научныхъ и художественныхъ описаній въ «Jahrbuch des ungarischen Karpathen-Vereines» (Magyarorszagi-Karpategyesület), съ 1874 по 1883 въ Kesmark'ѣ, съ 1883 г. въ Iglo. Рядъ статей въ изданіяхъ австрійскаго геологическаго комитета («Jahrbuch und Verhandlungen der K. K. Geologischen Reichsanstalt in Wien», съ 1850 г.). Н. П. Барботъ де-Марни, «Отчетъ по поѣздкѣ въ Галицію, Волынь и Подолію» («Юбилейный Сборникъ И. СПб. Минералогич. Общества», 1867). *П. Тутковскій.*

Населеніе К. принадлежитъ главнымъ образомъ къ племенамъ славянскому, мадьярскому и румынскому, среди которыхъ, какъ острова, разсѣяны нѣмецкія поселенія и колоніи; отдѣльными пунктами живутъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ армяне. По всѣмъ К. и подкарпатскимъ землямъ живутъ въ огромномъ числѣ евреи, не составляя, однако, отдѣльныхъ поселеній. На долю славянъ достался преимущественно сѣверъ, на долю мадьяръ и румынъ — югъ К. Чехи и словаки заселяютъ Западные К.; Бескиды и Татры составляютъ какъ бы границу, отдѣляющую венгерскихъ (или угорскихъ) словаковъ отъ живущихъ еще сѣвернѣе поляковъ. Словаки, обитающіе въ горахъ Венгріи, носятъ общее названіе горняковъ, въ то время какъ моравскіе словаки (Moravskà Slovač), живущіе въ долинѣ р. Бечвы, называются валахами или волохами. Польское населеніе К. въ Галичинѣ называется горалями (или гуралями; по-польски Górali). Начиная съ Попрада, по обѣимъ сторонамъ К. живутъ русскіе, занимающіе не только всю вост. часть Галичины, но и весь сѣверъ Буковины и СВ Венгріи. Ихъ сосѣдями, какъ въ Венгріи, такъ и въ Буковинѣ, являются румыны, родные братья живущихъ въ Молдавіи и Валахіи. Румыны занимаютъ также южные и зап. горные округа Трансильваніи, въ вост. части которой живутъ мадьяры—сикули или секеле, секлеры (по мадьярски Szcékely, множ. Székelek [произн. сékель-сékелекъ], чеш. Sikul-Sikulové, нѣмец. Szekler, лат. Siculi). Въ области этихъ горъ лежатъ, среди иноязычнаго населенія, островки нѣмецкой рѣчи и старин-

ные нѣмецкіе пункты горнозаводской дѣятельности (Шмельницъ и др.); въ окрестностяхъ Мукачева — нѣмецкія поселенія, идущія по долинѣ р. Латорцы до самой Галичины; нѣмецкія колоніи вблизи истоковъ р. Тиссы; наконецъ, трансильванскіе саксы. Кромѣ того въ отдѣльныхъ горныхъ округахъ Буковины и Трансильваніи живутъ армяне, а въ южн. части Банатской горной цѣпи—и болгары. Плотность населенія въ различныхъ мѣстахъ далеко не равномѣрна; наиболѣе густо населены моравская, силезская и западно-галицкая части К., именно отъ 60 до 80 чел. на 1 кв. км., а наименѣе — нѣкоторыя части Венгріи, Трансильваніи и Буковины, отъ 10 до 30 чел. Среднее между ними, по плотности населенія, мѣсто занимаютъ зап. и центральные К. (40—60 чел. на 1 кв. км.), а также вост. Галиція и Трансильванія (30—50 чел. на 1 кв. км.).—Главное занятіе жителей составляетъ хорошо развитое скотоводство: обширныя «полонины» представляютъ собою прекрасныя пастбища для скота (особенно—крупнаго рогатаго). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жители скупаютъ въ разныхъ мѣстахъ по веснѣ молодой скотъ, пасутъ и откармливаютъ его до осени, а къ зимѣ продаютъ, съ большою для себя выгодою. Для многихъ этотъ промыселъ доставляетъ всѣ средства къ существованію. Важную отрасль въ промышленности карпатскаго населенія также представляетъ горное дѣло, которымъ занимаются цѣлые города и селенія. Обиліе горныхъ богатствъ нерѣдко заставляло правителей вызывать искусныхъ мастеровъ и рабочихъ изъ чужихъ земель, преимущественно нѣмцевъ, положившихъ начало многочисленнымъ нѣмецкимъ селеніямъ и даже городамъ въ К., среди иноязычнаго и иноплеменнаго населенія. Затѣмъ идетъ лѣсная промышленность: богатые лѣса, покрывающіе «верхи» К., даютъ населенію неисчерпаемое богатство строевого, дровянаго и подѣлочнаго дерева. Въ долины доставляется всевозможное дерево и въ сыромъ, и въ обработанномъ видѣ—дрова, бревна, доски, гонтъ, ведра и ушаты, корыта, корзины и др. подѣлки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изготовляютъ для продажи льняныя ткани и сукна. *Ир. П.*

Карпе (Franz-Samuel Karpe, 1741—1806) изъ Люблянъ (Лайбаха), проф. философіи въ Вѣнѣ, эклектикъ, противникъ Канта; написалъ «Darstellung der Philosophie ohne Beinamen» (1802—1804; тоже на лат. яз. подъ заглавіемъ: «Institutiones philosophiae», 1804—1805).

Карпелан — финляндскій баронскій родъ, происходящій отъ Поля Гарпеленэ (Pål Harpelaene), возведеннаго въ дворянское достоинство шведскимъ королемъ Эрихомъ въ 1407 г.

Карпелесъ (Густавъ Karpeles), нѣмецкій публицистъ и историкъ литературы, род. въ 1848 г. въ Моравіи. Цѣлый рядъ его изслѣдованій посвященъ Гейне: «Heine und das Judenthum» (Бреславль 1868); «Heinrich Heine» (Б. 1870); «Heinrich Heine's Biographie» (Гамбургъ, (1880); «Kritische Ausgabe v. Heine's Werken» (Бресл., 1887); «Heinrich Heine und seine Zeitgenossen» (Бресл., 1887), «H. Heine's Autobiographie» (Бресл., 1888). Изъ другихъ историко-литературныхъ трудовъ его главные: «Ludwig Börne» (Лпц. 1871); «Nicolaus Lenau» (Бресл., 1872); «Geschichte der jüdischen Literatur» (Бреславль, 1886; русскій перев. СПб. 1888).

Карпенко (Моисей Ивановичъ, 1775 — 1854) — генералъ-лейтенантъ; участвовалъ съ отличіемъ въ войнахъ 1812—13 г. Во время войны велъ «Записки», выдержки изъ которыхъ помѣщены въ біографической замѣткѣ А. Іокиша въ «Военномъ Сборникѣ» (1872 г., № 1).

Карпенко-Карый (Иванъ Карповичъ Тобилевичъ) — современный малорусскій драматическій писатель реалистическаго направленія, род. въ 1845 г. въ Елисаветгр. у. Херсонской губ., въ крестьянской семьѣ, прошелъ уѣздное училище, игралъ въ 80-хъ годахъ въ трупнѣ г. Кропивницкаго и съ 1883 г. сталъ писать драмы на малорусскомъ языкѣ. Въ 1886 г. въ Херсонѣ вышелъ сборникъ его драмъ: «Бондаривна», «Хто виненъ?» и «Розумный и дурень». Въ 1887 г. издана его драма «Наймичка» (въ Херсонѣ), въ 1891 г.—«Мартынъ Боруля» (напеч. въ «Зорѣ»). Эти драмы играются очень часто. Достоинства ихъ — живость и цѣльность характеровъ и хорошій языкъ. См. «Исторія литературы русской» Огановскаго (II, 858—882). Повѣсть К. К.: «Новобранецъ», подъ псевдонимомъ Гнатъ Карый, напеч. въ «Радѣ» (I, 219—234). *Н. С—въ.*

Карпентарскій заливъ (Carpentaria)—наибольшій изъ врѣзывающихся въ австралійскій материкъ, на сѣв. берегу котораго онъ заходитъ въ сушу до 780 км. при наибольшей широтѣ въ 675 км. На З его ограничиваетъ Сѣв. Территорія, на В полуо-въ Іоркъ. К. принимаетъ рядъ рѣкъ (Митчель, Флиндерсъ, Лейхгарди, Альбертъ, Роперъ и др.), изъ коихъ лишь немногіе имѣютъ какое-либо значеніе для сношеній. Берега на В и Ю плоски, возлѣ нихъ много мелей и накопленій ила, на З заливъ глубже, съ бухтами, мысами и о-вами (о-ва Бентингка, Веллесли, группа Палау, Хрооте Эйландъ). Открытіе залива неправильно приписывается Питеру Карпентеру (1623—627) бывшаго генер.-губернаторомъ нидерландской Индіи; вѣроятнѣе, онъ открытъ Тасманомъ. Флиндерсъ подробнѣе изслѣдовалъ К. 1802—1806, послѣ него Стоксъ (1841).

Карпентеръ (William-Benjamin Carpenter, 1813—85)—англійскій естествоиспытатель, учился сначала въ Бристолѣ, затѣмъ изучалъ медицину въ Лондонѣ и Эдинбургѣ, съ 1839 г. былъ врачемъ въ Экзетерѣ, въ 1843 г. переселился въ Лондонъ, съ 1847 г. былъ экзаменаторомъ по физіологіи и сравнительной анатоміи при лондонскомъ университетѣ, съ 1849 по 1856 гг. былъ профессоромъ судебной медицины въ University College, въ 1856 г. занялъ вліятельное мѣсто регистратора въ лондонскомъ университетѣ, которое оставилъ въ 1878 г. К. написалъ: «Principles of general and comparative physiology» (1839, 9-ое изд. въ 1854), доставившее ему большую извѣстность, затѣмъ «Principles of human physiology» (1844, 9 изд. въ 1881), «Principles of comparative physiology» (1853), «Principles of general physiology» (1854), «On the use and abuse of alcoholic liquors» (1850), «The microscope and its revelations» (1856, 6 изд. 1881)

и рядъ работъ въ «Transactions of the Royal Society», за которыя получилъ въ 1861 г. большую золотую медаль королевскаго общества. Въ 1868, 69 и 70 г. К., вмѣстѣ съ Вайвилемъ Томсономъ, руководилъ экспедиціями судовъ «Lightning» и «Porcupine», снаряженныхъ англійскимъ правительствомъ, по представленію королевскаго общества для изслѣдованія глубинъ океана. Изслѣдованія эти окончательно установили фактъ, что глубины океана не только не лишены животной жизни, но представляютъ богатую и своеобразную фауну; вмѣстѣ съ тѣмъ было получено множество данныхъ по физической географіи моря, такъ какъ во время этихъ экспедицій впервые былъ примѣненъ термометръ, приспособленный для глубоководныхъ изслѣдованій. Результаты изслѣдованій помѣщались въ «Transactions» королевскаго общества, а затѣмъ были изложены и общедоступно Въ послѣдніе годы жизни К. принималъ участіе въ научной полемикѣ противъ англійскихъ спиритуалистовъ и написалъ, между прочимъ, «Mesmerism and Spiritualism historically considered» (Л. 1877). Послѣ смерти его было издано сочиненіе его: «Nature and man. Essays scientific and philosophical» (Л. 1888). *Н. Кн.*

Карпентеръ (Carpenter): — 1) *Наѳанаилъ* К. (1589—1628), англійскій писатель, профессоръ въ Оксфордѣ, Эксетерѣ и Дублинѣ, написалъ, въ опроверженіе Аристотеля: «Philosophia libera triplici exercitationum decade proposita» (Франкфуртъ, 1621, подъ псевдонимомъ N. C. Cosmopolitanus), и кромѣ того: «Geography delineated forth in two books» (1625—1635) и «Achitophel or the picture of a wicked politician» (1627—1642). — 2) *Лантъ* К., унитаріанскій пасторъ (1780 — 1840), расширилъ ученіе унитаріанцевъ; онъ не считалъ идолопоклонствомъ признаніе троичности Божества и отрицалъ лишь субстанціальность Отца и св. Духа. Написалъ: «Examination of the charges made against unitarianism» (1820), «Unitarianism, the doctrine of the Gospel» (1809), «Sermons on practical subjects» (1840).—3) *Вильямъ* К. (1797 — 1874)—англійскій публицистъ, приверженецъ свободы печати и парламентской реформы; издалъ много брошюръ политическаго содержанія. Главные труды его: «Anecdotes of the French Revolution of 1830» (1830) и «Life and times of John Milton» (1836).

Карпентеръ (Марія Carpenter, 1807—1877) — англійская филантропка, дочь унитаріанскаго пастора, которому она помогала въ его преподавательскихъ обязанностяхъ и заботахъ о бѣдныхъ и больныхъ. К. соединяла въ себѣ идеалистическія стремленія и религіозную экзальтацію съ большимъ практическимъ умомъ. Подъ вліяніемъ знаменитаго въ свое время индійскаго реформатора Рамаунъ-Рая, пріѣхавшаго въ Англію въ 1833 г., и бостонскаго филантропа Тукермана К. стала стремиться къ организаціи общественной благотворительности. Началомъ ея дѣятельности было скромное общество посѣщенія бѣдныхъ и работы для нихъ (working and visiting society), учрежденное въ 1835 г. Затѣмъ она основала «школу для уличныхъ дѣтей» (ragged school) и исправительные школы и пріюты для порочныхъ дѣтей, добившись измѣненія парламентскимъ декретомъ судебной процедуры относительно дѣтей и замѣны для нихъ тюремъ школами. Предпринявъ реформаторскую пропаганду въ Индіи, для поднятія общественнаго положенія туземныхъ женщинъ, она четыре раза посѣтила Индію, гдѣ пріобрѣла большое личное вліяніе и дѣйствовала весьма успѣшно, при посредствѣ издаваемой ею газеты. Вернувшись на родину, она въ послѣдніе годы жизни провела еще проектъ правительственныхъ ремесленныхъ школъ. Кромѣ спеціальныхъ брошюръ и лекцій, К. написала замѣчательную книгу о тюрьмахъ: «Our convicts» (1864) и нѣкоторыя др. См. Carpenter, «Mary Carpenter» (1879).

Карпетанцы (Carpetani) — въ древности могущественный народъ въ нынѣшнихъ Кастиліи и Эстремадурѣ, съ гл. г. Толетомъ (нын. Толедо). К. въ 220 г. до Р. Хр. были покорены Ганнибаломъ.

Карпи (Carpi):—1) г. въ итальянской провинціи Модена; около 6000 жителей, занимающихся шелководствомъ и торговлею. См. Semper, «Carpi, ein Fürstensitz der Renaissance» (Дрезд., 1882).—2) Мѣстечко въ итальянской провинціи Верона, на р. Эчъ, извѣстно побѣдою принца Евгенія надъ французами подъ начальствомъ Тессé, 9 іюля 1704 г.

Карпина—см. Осмолъ.

Карпинены (или Скорцелиты)—с. резешей (см.), Бессарабской губ., Кишиневскаго у., при ручьѣ Лопушнѣ, въ 74 в. отъ г. Кишинева. 775 дворовъ, 3635 жит.; мужское 2-классное училище, лавки, еженед. базары. *П. Т.*

Карпини (Joannes de Plano Carpini) — францисканецъ-миноритъ, извѣстный путешественникъ, род. въ 1182 г. Пріобрѣлъ большое уваженіе въ орденѣ своею проповѣдническою дѣятельностью въ Германіи и Польшѣ и основаніемъ монастырей въ Богеміи, Венгріи и Даніи. Онъ находился во главѣ миссіи, отправленной папою Иннокентіемъ IV къ монгольскому императору, съ порученіемъ разузнать о положеніи христіанскихъ народовъ въ Азіи (см. Іоаннъ Пресвитеръ, XIII, 714) и вообще собрать на мѣстѣ достовѣрныя свѣдѣнія относительно татаръ, которыхъ европейцы, напуганные вторженіемъ Батыя, называли «выходцами изъ ада» («tartari»). Миссія отправилась изъЛіона весною 1245 г. и черезъ Южн. Россію, приволжскія степи, гдѣ стоялъ тогда станомъ Батый кочевья киргизовъ, хивинское царство достигла, наконецъ, главнаго стана кочевниковъ, расположеннаго возлѣ р. Орхона. Монголы готовились въ это время избрать на «курултаѣ» (т. е. сеймѣ) своимъ императоромъ Куюка, старшаго сына умершаго хана Угедея. К. сдѣлался, такимъ образомъ, очевидцемъ этого чрезвычайно интереснаго событія и подробно описалъ его. Торжество по случаю избранія Куюка было особенно блестящимъ, такъ какъ на него явилось множество представителей подвластныхъ монголамъ странъ. Обласканный новоизбраннымъ императоромъ, Карпини получилъ отъ него письмо съ отвѣтомъ папѣ и осенью 1246 г. отправился въ обратный путь. Въ іюнѣ слѣдующаго года онъ былъ уже въ Кіевѣ, а затѣмъ, вскорѣ по возвращеніи, представлялся

въ Ліонѣ папѣ. Отчетъ свой о путешествіи К. назвалъ «Libellus historicus». Это сочиненіе содержитъ въ себѣ интересныя данныя для этнографіи и географіи южной Россіи и Монголіи. К. называетъ въ своемъ отчетѣ монголовъ вообще хорошимъ народомъ, склоннымъ къ принятію христіанства, царство же пресвитера Іоанна помѣщаетъ въ Индіи. К. умеръ, въ санѣ архіепископа, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего возвращенія въ Европу; годъ смерти его неизвѣстенъ.

Литература. Языковъ, «Собраніе путешествій къ татарамъ и другимъ вост. народамъ въ XIII, XIV и XV стол.» (1825); Vincent de Beauvais, «Speculum historiale»; «Voyages très curieux, faits et écrits par les R.R. P.P. Jean du Plan Carpin, Cordelier, et N. Ascelin, Jacobin: envoiez en qualité de Légats Apostoliques...» (въ «Recueils de Bergeron», II., 1634; Гага, 1735, т. I); «Relation d. Mongols ou Tartares par le frère Jean du Plan de Carpin de l'ordre d. Frères Mineurs...» (II., Arthus Bertrand, 1838); «Recueil de Voyages et de Mémoires de la Société de Géographie» (1839); «Johann de Plano Carpini und anderer Mönche Reisen nach der Tartarey im Jahre 1246» («Allgemeine Historie der Reisen», Лпц., 1750, VII); «The Travels of John de Plano Carpini, and others Friars, into Tartary, in the Year 1246» («Astley's Collection», т. IV, pp. 544 и сл.); «Opera dilettevole da intendere, n(el)la qual si contiene doi Itinerarij in Tartaria» (Венеція, 1537); Mosheim, «Historia Tartarorum Ecclesiastica» (pp. 48 и сл.). *Н. Кротковъ.*

Карпинскій (Александръ Львовичъ, 1836—1887)—зоологъ, окончилъ курсъ въ университетѣ св. Владиміра по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета; въ 1862 году защитивъ магистерскую диссертацію («Изслѣдованіе черепа рыбъ семейства карповыхъ — Cyprinoidei», Кіевъ, 1866), назначенъ сначала учителемъ естественныхъ наукъ прогимназіи Праги (предмѣстье Варшавы). Съ 1869 г. состоялъ доцентомъ, а черезъ годъ назначенъ профессоромъ зоологіи и энтомологіи въ Ново-Александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Его ученые труды: «Краткая характеристика рыбъ изъ семейства карповыхъ, по Гекелю» («Кіевскія Унив. Извѣстія», 1862), статья о рыболовствѣ и рыбоводствѣ («Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1873), «Объ искусственномъ размноженіи рыбъ» («Варшав. Землед. Газета», 1874), «О ночныхъ бабочкахъ, истребляющихъ озимый хлѣбъ» (тамъ же), «Вредныя животныя» (тамъ же, 1878), «Основы прудоваго хозяйства» (Варшава, 1876, на польскомъ языкѣ), «Вредныя насѣкомыя» (Варшава, 1877, изъ «Землед. Энциклопедіи»), «Ueber den Bau des mannlichen Tasters und des Mechanismus der Begattung bei Dictyna benigna» («Biologisches Centralblatt», т. I), «Курсъ физіологіи домашнихъ животныхъ» (Варшава, 1887, институт. лекціи).

Карпинскій (Александръ Петровичъ)—извѣстный русскій геологъ. Род. въ 1846 г. Высшее образованіе получилъ въ горномъ институтѣ, въ которомъ состоялъ съ 1869 г. адъюнктомъ, съ 1877 г. по настоящее время—профессоръ геологіи. Въ 1885 г. назначенъ директоромъ геологическаго комитета и членомъ горнаго ученаго комитета. Въ 1886 г. избранъ членомъ Императорской академіи наукъ. Въ 1893 г. за свои ученыя заслуги удостоенъ Имп. Русск. Геогр. Общ. константиновской медали. Многочисленные ученые труды К., помѣщенные въ изданіяхъ минералогическаго общества, академіи наукъ, спб. общ. естествоиспыт. и въ «Горномъ Журналѣ», посвящены изслѣдованію геологическаго строенія, горныхъ породъ, палеонтологическихъ остатковъ и полезныхъ ископаемыхъ Россіи и, главнымъ образомъ, восточнаго склона средняго и южнаго Урала. Изъ нихъ важнѣйшіе: «Объ авгитовыхъ породахъ д. Мулдакаевой и горы Качканаръ на Уралѣ» (диссерт., СПб. 1869); «Анамезитъ въ Европ. Россіи» («Юбил. Сб. Горн. инст.»); «Геологическ. изслѣдов. въ Оренбургскомъ краѣ» («Зап. Имп. Минер. Общ.»); «О нахожденіи въ минеральныхъ веществахъ жидкаго угольнаго ангидрида» («Горн. Журн», 1880 г.); «Замѣчанія объ осадочн. образов. Европ. Россіи» (т.-же); «Геологическія изслѣдов. и развѣдки на восточн. склонѣ Урала» (т.-же); «Замѣчаніе о характерѣ дислокаціи породъ въ южной половинѣ Европ. Россіи» (тамъ же, 1883 г.); «Третичные осадки вост. склона Урала» («Зап. Урал. Общ. Люб. Естеств.» 1883 г., VII); «Геологич. карта восточн. склона Урала» (СПб. 1884); «Die fossilen Pteropoden am Ostabhange des Ural. Mem. Acad.» (СПб. XXXII, 1884); «Матеріалы для изученія способовъ петрографическихъ изслѣдованій» (СПб. 1885); «Орографическій очеркъ 139 листа общ. геолог. карты Россіи» (совм. съ Чернышевымъ, въ «Трудахъ Геолог. Комит.», III, 2); «О кембросилурійскихъ и нѣкоторыхъ другихъ отложеніяхъ Псковской губ.» («Горн. Журналъ», 1887 г.); «Очеркъ физико-географическихъ условій Европ. Россіи въ минувшіе геологическіе періоды» (прил. къ LV т. «Зап. Акад. Наукъ», 1887); «О правильности въ очертаніи, строеніи и распредѣленіи континентовъ» («Горн. Журн.» 1888); «Объ аммонеяхъ артинскаго яруса и т. д.» («Зап. Минер. Общ.», XXVII); «О нахожденіи нижнесилурійскихъ и кембрійскихъ отложеній въ Минской губ.» («Горн. Журн.», 1892) и др. *Б. П.*

Карпинскій (Францъ Karpinksi)—польскій поэтъ (1741—1825), представитель сантиментальнаго направленія, развившагося въ средѣ польскаго шляхетства, во второй половинѣ XVIII в., вслѣдствіе смѣшенія французскаго раціонализма съ славянской чувствительностью. Воспитанный въ убогомъ домѣ мелкаго дворянина, К. бывалъ въ Варшавѣ, старался прійскать хорошее мѣстечко и пріобрѣсти расположеніе короля. Это ему не удалось и онъ, возвратившись на родину, неудовольствіе свое выразилъ въ стихотвореніи: «Возвращеніе въ деревню». Въ концѣ жизни, подъ вліяніемъ грозы, разразившейся надъ Польшей, К. сдѣлался мизантропомъ и впалъ въ апатію. Онъ не принималъ никакого участія въ новомъ романтическомъ направленіи польской литературы и даже не интересовался имъ. Изъ сочиненій К. большую популярность пріобрѣли религіозные гимны, которые до сихъ поръ поются простымъ народомъ. Его эротическія пѣсни, когда-то излюбленныя всѣми, теперь

считаются образцами смѣшного сантиментализма. «Псалтырь» К. представляется парафразой, часто неудачной, перевода Кохановскаго. Не смотря на это, стихотворенія К., вмѣстѣ съ сочиненіями Князьнина, Воронича, Нѣмцевича, отчасти Нарушевича, важны въ исторіи развитія польской литературы какъ переходъ отъ раціоналистическаго направленія XVIII в. къ романтической поэзіи «чувства», въ эпоху Мицкевича. «Собраніе сочиненій» К. въ послѣдній разъ издано въ Краковѣ въ 1862 г.

И. Л.

Карпинскій (отецъ Іакинфъ)—см. XIII, 610.

Карпіо (Бернардо del Carpio)—легендарный герой готской Испаніи, незаконный сынъ доньи Химены, сестры короля Альфонса, и графа Салданья. Узнавъ правду о своемъ рожденіи, К. долго добивался увидѣть отца, содержавшагося въ заключеніи; Альфонсъ уступилъ, наконецъ, его просьбамъ, но отдалъ въ его руки лишь трупъ, которому были выколоты глаза. Народные романсы воспѣвали подвиги К. и сообщали, что онъ въ союзѣ съ арабами побѣдилъ франковъ при Ронсевалѣ и задушилъ неуязвимаго желѣзомъ Роланда. Лопе де-Вега посвятилъ К. 2 драмы: «Las Mocedades de Bernardo» и «El Casamiento en la muerte».

Карпо (Жанъ-Батистъ Сагреаих, 1827—75)—одинъ изъ лучшихъ франц. скульпторовъ новѣйшаго времени, сынъ бѣднаго валансьенскаго каменьщика, учился сперва въ разныхъ маленькихъ рисовальныхъ школахъ, а потомъ у Рюда, Дюрѐ и Давида Анжерскаго, въ Парижѣ. Въ 1854 г. получилъ такъ назыв. римскую премію за группу: «Гекторъ ввѣряетъ своего сына, Астіанакса, покровительству отца боговъ». Будучи вслѣдъ за тѣмъ отправленъ въ Римъ, въ качествѣ пенсіонера правительства, изучалъ тамъ Микеланджело и исполнилъ статую «Молодой рыбакъ» и группу «Уголино съ его дѣтьми», доставившую ему, по его возвращеніи, въ 1862 г., въ Парижъ, громкую извѣстность. По своему направленію былъ крайній реалистъ; но подражаніе формамъ дѣйствительности, чуждое всякой идеализаціи, соединялось въ его произведеніяхъ съ глубиною экспрессіи и сильною передачей движенія. Замѣчательнѣйшими изъ этихъ произведеній надо признать, сверхъ вышеупомянутыхъ трехъ, барельефъ на павильонѣ Флоры, въ Тюльерійскомъ дворцѣ, въ Парижѣ, статуи молодой дѣвушки съ раковиною и раненнаго Амура, группу «Пляска», при фасадѣ новаго зданія парижской оперы, группу «Четыре страны свѣта», украшающую собою фонтанъ въ Люксанбургскомъ саду, бюсты императорскаго принца, принцессы Матильды, А. Дюма, архитектора Ш. Гарнье, Жерома и нѣк. др. Біографическія свѣдѣнія о К. изданы Ж. Клареті (Claretie, 1875) и Эрн. Шено (Chesneau, 1880).

А. С—въ.

Карповичъ — западно-русскій дѣятель; см. Леонтій Карповичъ.

Карповка—рѣка Области Войска Донскаго, лѣв. притокъ р. Дона; беретъ начало въ сѣв.-зап. части Астраханской губ. и въ началѣ течетъ въ сѣв.-зап. направленіи въ 10-верстномъ разстояніи отъ Волги, отъ которой К. отдѣляется только холмистымъ водораздѣломъ. У слоб. Карповки рѣка направляется къ ЮЗ и послѣ 105-верстнаго теченія впадаетъ въ Донъ. Количество воды въ К. подвержено весьма значительнымъ колебаніямъ: въ зависимости отъ атмосферическихъ явленій К. представляется то бурливою рѣкою, то почти безводнымъ рѣчнымъ русломъ. Начиная отъ слоб. Карповки, Волжско-Донская ж. д. пролегаетъ вдоль рѣчки К., въ близкомъ отъ нея разстояніи.

Л. В.

Карповка — слобода 2-го Донск. окр., Обл. Войска Донскаго, въ 77 в. къ СВ отъ окр. станицы, на р. Карповкѣ. Дворовъ 276, жит. до 2300; церковь, 2 ярмарки, торговля скотомъ и разными товарами.

Карпово-Обрывская — слобода Донецкаго окр., Обл. Войска Донского, въ 68 в. отъ окр. станицы, на рч. Быстрой. Образуетъ волость, въ которой жит. 4980, дворовъ 601. Правосл. храмъ; ярмарка; торговля скотомъ и разными товарами на сумму до 70 тыс. руб.

Карповскіе—русскій дворянскій родъ. Максимъ К. былъ во время междуцарствія посломъ отъ псковитянъ къ гетману Ходкевичу. Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. книги Тверской губ. (Гербовникъ, V, 102). *В. Р.*

Карповъ (Василій Николаевичъ, 1798—1867)—философъ идеалистическаго направленія, происходилъ изъ духовнаго званія, учился въ воронежской семинаріи и кіевской духовной академіи, преподавалъ философію въ духовныхъ академіяхъ кіевской и спб. Въ кругу своихъ многочисленныхъ учениковъ К. пользовался славой глубокаго мыслителя. Посвятивъ значительную часть жизни переводу сочиненій Платона (1-е изд.—СПб., 1841—содержитъ лишь нѣсколько діалоговъ Платона, 2-е изд.—СПб. 1863—79—всѣ сочиненія, приписываемыя Платону, за исключеніемъ писемъ и «Законовъ»), К. выступалъ и съ самостоятельными трудами по философіи, держась въ сторонѣ отъ господствовавшихъ въ его время теченій. Основаніе для философіи, по мнѣнію К., даетъ сознаніе. Положеніе: *я сознаю*, какъ истина первая, непосредственно извѣстная, сама по себѣ ясная и всеобщая, должно быть субъективнымъ началомъ философіи. Философія разсматриваетъ все бытіе, какъ одно гармоническое цѣлое въ сверхчувственномъ или мыслимомъ, на сколько оно можетъ быть развито изъ сознанія и выражено въ системѣ. Все входящее въ область сознанія имѣетъ форму и содержаніе, которыя, сводясь къ единству, охватываютъ въ человѣкѣ два міра—духовный и чувствующій. Духъ безконеченъ; органическая природа, развитая въ человѣкѣ до высочайшей степени, конечна. Духу свойственно безконечное вѣдѣніе, природѣ — безотчетная, инстинктивная жизнь. Духъ—чистая свобода, природа — слѣпая необходимость. Духъ есть Богъ, природа—Его твореніе. Посредствующими звеньями является рядъ существъ разумно-свободныхъ, которыя, по существу своихъ элементовъ, не могутъ быть ни конечными, ни безконечными, но неопредѣленными,—ни вѣдущими, ни невѣдущими, но познающими, ни чисто свободными, ни необходимыми,—но имѣющими волю поступать такъ или иначе. Эле-

менты, соединившіеся въ бытіи человѣка и чрезъ свое соединеніе давшіе бытіе самому сознанію, внесли въ его природу и соотвѣтственные законы, которые, пришедши во внутреннюю связь, составили законъ нравственный. Чѣмъ больше умъ просвѣтлялся вѣрою, тѣмъ выше была его энергія, тѣмъ сильнѣе и обширнѣе развивались его идеи. Русскіе унаслѣдовали практическую философію съ Востока и никогда не могутъ сродниться съ германскимъ раціонализмомъ, такъ какъ онъ идетъ наперекоръ православію, которое требуетъ, чтобы умъ и сердце не поглощались одно другимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не раздваивали своихъ интересовъ, но, развиваясь въ постоянной связи между собою, какъ органы вѣры, составляли въ душѣ твердыя основанія для рѣшенія задачъ философіи. Задача русской философіи состоитъ въ опредѣленіи мѣста, значенія и отношеній человѣка въ мірѣ, насколько человѣкъ, самъ по себѣ всегда и вездѣ одинаковый, въ развитіи своемъ охарактеризованъ типомъ истинно русской жизни. Соч. К.: «Введеніе въ философію» (СПб. 1840); «Взглядъ на движеніе философіи въ мірѣ христ. и на причины различныхъ ея направленій» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1856, ч.92); «Систематическое изложеніе логики» (СПб. 1856; одно изъ лучшихъ русск. оригинальныхъ сочиненій по логикѣ); «Философскій раціонализмъ новѣйшаго времени» («Христ. Чт.» 1860, кн. 3, 4, 5, 6, 12); «Вступительная лекція въ психологію» («Христ. Чт.» 1868, кн. 2). Какъ переводчикъ Платона, К. оказалъ несомнѣнную услугу русской литературѣ, хотя переводъ его не передаетъ и тѣни поэтическихъ красотъ подлинника, а иногда не свободенъ отъ промаховъ. Переводу каждаго діалога К. предпосылаетъ обстоятельныя введенія, свидѣтельствующія о близкомъ знаніи литературы предмета и обнаруживающія въ авторѣ, по временамъ, вполнѣ самостоятельное отношеніе къ спорнымъ вопросамъ въ исторіи философіи. См. «Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи», въ «Вопросахъ философіи и психологіи» (1890, кн. 4). *Я. Колубовскій.*

Карповъ (Геннадій Ѳедоровичъ)—род. въ 1848 г., учился въ московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, состоялъ профессоромъ русской исторіи въ харьковскомъ университетѣ, въ послѣдніе годы своей жизни жилъ въ Москвѣ, занимаясь архивными работами. Ум. въ 1890 г. Сочиненія его: «Очерки изъ исторіи россійской церковной іерархіи XIV—XV ст.» («Чтенія моск. общ. ист. и древн.», 1864); «Исторія борьбы Москвы съ Польшей» (магистерская диссертація, «Чтенія», 1866); «Критическій обзоръ разработки главныхъ источниковъ по исторіи Малороссіи за время 1654—1672 гг.» (докторская диссертація, Москва, 1870); «Костомаровъ, какъ историкъ Малороссіи» (М. 1871; К. враждебно относился къ Костомарову); три статьи по исторіи соединенія Малороссіи съ Великороссіей («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1871, №№ 11—12; «Правосл. Обозр.» 1871, №№ 8—9; 1874, № 1); двѣ статьи о Богданѣ Хмельницкомъ (одна изд. въ Москвѣ въ 1873 г.; другая въ «Чтеніяхъ» 1889, I); «Меѳодій Филимоновичъ» («Правосл. Обозр.» 1875, №№ 1, 2, 4, 6, 11 и 12); «О малорусскихъ городахъ въ эпоху присоединенія Малороссіи къ Великороссіи» («Лѣтоп. зап. археогр. ком.», 1877, VI). К. редактировалъ X, XI и XIV томы «Актовъ южн. и зап. Россіи», XXXI, XLI, LIII, LIX тт. «Сборника русск. истор. общ.» и «Изборникъ Святослава Ярославича 1703 г.», изд. въ 1880 г. *Н. С—въ.*

Карповъ (Евтихій Павловичъ)—драматургъ, род. въ 1857 г., образованіе получилъ въ константиновскомъ межевомъ институтѣ; былъ затѣмъ пахаремъ, служилъ юнгой на волжскомъ буксирномъ пароходѣ; замѣшанный въ политическое дѣло, провелъ начало 80-хъ гг. въ администр. ссылкѣ. Напис. драмы: «Тяжелая доля», «На земской нивѣ», «Чары любви», «Житье привольное», «Сумерки», «Ранняя осень», «Рабачая слободка»; комедіи «Вольная пташка», «Крокодиловы слезы», «На развалинахъ прошлаго», «Жрица искусства», «Рай земной». Эти пьесы К. печатались въ журналахъ («Русское Богатство», «Артистъ» и др.) и изданы почти всѣ театральной библіотекой С. Разсохина въ Москвѣ. Писалъ также повѣсти: «На пахотѣ» («Русская Мысль», 1892 г., 4—7), «Чариковъ» («Русское Богатство» (1892, IV). Съ 1892 г. К.—режиссеръ спб. «невскаго общества устройства народныхъ развлеченій»: зимою ставитъ спектакли для рабочихъ, лѣтомъ устраиваетъ для нихъ же народныя гулянья.

Карповы — русскіе дворянскіе роды. Иванъ Клементьевичъ К., по прозвищу Репчюкъ, служилъ по Каширѣ 1577 г. Его внукъ Данило Елисеевичъ К. былъ воеводою въ Ефремовѣ (1653), а изъ правнуковъ Прокофій Даниловичъ — воеводою въ Каменномъ (1659). Этотъ родъ К. въ концѣ XVIII в. признанъ, едва ли основательно, происходящимъ отъ рода К. или Долматовыхъ-Карповыхъ, потомковъ князей смоленскихъ, и получилъ гербъ съ княжескими эмблемами (Гербовникъ, V, 12). Онъ внесенъ въ VI часть родосл. кн. Симбирской губ. Другой родъ К. происходитъ отъ польскаго шляхтича Лукьяна Антоновича Крекши, взятаго въ плѣнъ въ Москву въ 1514 г. и пожалованнаго помѣстьями. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. книги Тульской губ. Остальные роды К. позднѣйшаго происхожденія. Семенъ К. былъ воеводой при Іоаннѣ III, Ѳедоръ Ивановичъ К.—окольничимъ при Василіи III; Никита Ивановичъ—воеводой тогда же, Иванъ Ѳедоровичъ—посломъ въ Крымъ во время малолѣтства Іоанна IV. Долматъ Ѳедоровичъ былъ окольничимъ въ 1549 г., воеводою сторожевого полка и основателемъ г. Свіяжска въ 1551 г., участвовалъ въ полоцкомъ походѣ (1562), въ 1565 г. назначенъ членомъ боярской думы. Умеръ въ 1571 г. Его потомки назывались К.-Долматовыми. Михаилъ Долматовичъ — воевода въ ливонскую войну (1558, 1559, 1564, 1565 и 1576 гг.), муромскій намѣстникъ (1578) и посолъ въ Польшу въ томъ же году. Иванъ Долматовичъ —участникъ ливонской войны до 1584 г. Левъ Ивановичъ—окольничій (1626), второй правитель Москвы за отсутствіемъ государя въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1629, 1630, 1631

и 1632 гг., первый судья въ печатномъ приказѣ и участникъ въ переговорахъ съ голландскимъ посломъ (1630), голштинскимъ (1632) и турецкимъ (1633); умеръ въ 1643 г. Ѳедоръ Борисовичъ—окольничій бояринъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1654 г. посланъ первымъ воеводою въ Вязьму, въ 1655 г. — тоже первымъ воеводою въ походѣ противъ польскаго короля, въ 1656 г.—противъ шведскаго короля. Умеръ въ 1660 г. *В. Р.* и *В. Р—въ.*

Карповые пруды. — Многовѣковая культура карповъ въ прудахъ близъ жилья сдѣлала изъ нихъ настоящихъ и единственныхъ въ Европѣ одомашенныхъ рыбъ и обусловила образованіе особыхъ породъ этой рыбы, извѣстныхъ подъ названіемъ *зеркальнаго* карпа (Spiegel-Karpf) и *кожистаго* карпа (Leder-Karpf) (см. Карпъ). Разведеніе карповъ въ прудахъ производится съ незапамятныхъ временъ; особенно развито это хозяйство въ настоящее время въ Австріи (Галиціи и Богеміи) и въ Германіи (Силезіи). Встрѣчаются имѣнія съ 10000 дес. подъ прудами. Кромѣ естественныхъ водоемовъ обращаютъ подъ пруды преимущественно неудобные для культуры земли; особенно годны для этого болота. Обыкновенно прудовое хозяйство связано съ особой плодоперемѣнной системой пользованія, занимаемой прудами земельной площадью. Въ Галиціи практикуется 6-ти лѣтній оборотъ: три года подъ-рядъ пруды лѣтомъ залиты водой и служатъ для пускаемыхъ въ нихъ карповъ, на зиму вода изъ нихъ спускается, и дно пруда подвергается вымораживанію; на 4-й годъ прудъ оставляется сухимъ и на лѣто, при чемъ на немъ засѣвается люпинъ; на пятый годъ (2-й по сушкѣ) производится удобреніе навозомъ и золотомъ, съ прибавленіемъ извести и костяной муки, и по удобреніи сѣется овесъ на зерно съ клеверомъ или другими травами; на 6 годъ—прудъ даетъ хорошій укосъ травъ, отава скармливается скоту или остается на корню и, будучи затоплена въ слѣдующемъ году, сгнивая, даетъ обильный матеріалъ для развитія низшихъ организмовъ. При такой системѣ съ одной стороны используется съ успѣхомъ илъ пруда, какъ удобреніе, съ другой — путемъ культуры подготовляется хорошая почва для послѣдующаго богатства пруда кормовыми средствами. Кромѣ необходимости устроить пруды такъ, чтобы каждый изъ нихъ отдѣльно могъ быть освобожденъ отъ воды и чтобы вода, по желанію, могла быть переводима изъ одного пруда въ другой, правильное карповое хозяйство требуетъ устройства 4-хъ категорій прудовъ, имѣющихъ каждая отдѣльное назначеніе. 1) *Нерестовые* или *икрометные* (Streichteiche)—мелкіе пруды (не глубже 1 арш. воды), допускающіе скорое нагрѣваніе воды, съ берегами отмелыми и поросшими травянистой растительностью. Въ этихъ прудахъ карпы мечутъ икру, изъ которой здѣсь же выводится карповая молодь, остающаяся или въ томъ же прудѣ, или переводимая въ пруды второй категоріи—*выростные* или *разсадные* (Streckteiche), въ которыхъ молодь выращивается въ теченіе 2-го и 3-го лѣта. Эти пруды могутъ быть до $1^1/_2$ арш. глубиной, но съ возможно большой береговой линіей. Для ускоренія роста, по системѣ Дубиша, молодь карпа пересаживается (или перемѣщается съ водой) 2 раза въ теченіе одного лѣта. По системѣ Стабровскаго, тоже достигается постепеннымъ наполненіемъ большого пруда водою съ такимъ разсчетомъ, что пока молодь мелка, площадь залитая водой занимаетъ лишь $^2/_3$ всей площади пруда; по мѣрѣ роста ея вода приливается, потопляя новыя мѣста съ новымъ запасомъ животной пищи, служащей основой всего карповаго хозяйства. Трехъ или четырехъ годовалые карпы пересаживаются въ такъ наз. *нагульные* пруды (Abwachsteiche), глубиною до 1 саж. и значительной площади; здѣсь рыба достигаетъ уже значительныхъ размѣровъ и обычно изъ этихъ прудовъ поступаетъ на продажу. Къ 4-й категоріи принадлежатъ *зимовальные* пруды, въ которыхъ рыба содержится зимою, съ глубиною не менѣе 1 саж. и съ крутыми берегами. Относительные размѣры площадей всѣхъ этихъ категорій прудовъ должны быть приблизительно таковы: при величинѣ нерестоваго пруда въ 1 дес., подъ выростные пруды слѣдуетъ отвести до 13 дес., подъ нагульные пруды до 12 дес. и подъ зимовальные пруды $^1/_2$ дес. Въ нерестовый прудъ для метанія икры пускаютъ обычно десятокъ икряныхъ рыбъ (самокъ) и пятокъ взрослыхъ молочниковъ (самцовъ). Отъ нихъ получается до 100000 мальковъ, изъ которыхъ къ осени остается 3—4 тысячи однолѣтка-карпа. Выметанная икра прилипается къ водорослямъ и др. подводнымъ предметамъ, на которыхъ и развивается въ теченіе 4 — 8 дней въ мальковъ, представляющихъ прозрачныя, еле усматриваемыя въ водѣ живыя ниточки. Ростъ молоди вполнѣ зависитъ отъ питательности пруда. Если въ то же лѣто перевести молодь въ другой прудъ (по системѣ Дубиша), карпы могутъ къ осени достигнуть $^1/_2$ фн. вѣса. Въ выростныхъ прудахъ полагается сажать однолѣтка отъ 600—800 шт. на 1 дес.; 2-хъ лѣтка по 300—350 шт. Эти послѣдніе достигаютъ въ среднемъ до 2 фн. вѣса. Въ нагульныхъ прудахъ сажаютъ до 200 карповъ на десятину; обычно къ нимъ пускаютъ еще 5 шт. мелкаго судака или щуки. Эти хищники должны уничтожить въ прудѣ мелкую рыбешку, случайно попадающую туда, а также поѣдать мальковъ карповъ, которые на 4-мъ году уже мечутъ икру. Въ зимовальныхъ прудахъ сажаютъ на 1 дес. 60—75 тыс. сеголѣтковъ или 6—8 тыс. нагульныхъ карповъ. Производительность данной площади пруда, выражающаяся въ приростѣ вѣса помѣщенной въ прудъ рыбы, зависитъ отъ степени богатства воднаго бассейна кормовыми средствами и вообще весьма различна: такъ въ Виттингау (Богемія) съ гектара получается 63 фн. карпа; въ имѣніи Пейцъ близъ Котбуса—170 фн. съ гект.; въ Перстецѣ близъ Тешена—269 фн. и, наконецъ, у барона Гасковскаго въ Томице (одно изъ образцовыхъ прудовыхъ хозяйствъ въ Галиціи) до 500 фн. карпа съ 1 гект. Валовая доходность карповаго хозяйства, не считая побочныхъ доходовъ отъ культуры земли изъ подъ прудовъ, выражается 200 — 400 марокъ съ гект., или 66—130 р. съ дес. Въ нѣкоторыхъ К. хозяйствахъ, для ускоренія прироста нагуливаемыхъ карповъ, ихъ кормятъ искусственною

пищею, для каковой употребляется: мясная мука, отбросы сельскохозяйственные, садовые и куриные, рѣпа, пометъ отъ откармливаемыхъ свиней—все это съ успѣхомъ утилизируется и превращается въ мясо карпа—этого водяного всеядnаго, не безъ основанія приравниваемаго къ свиньѣ, по неприхотливости въ пищѣ, быстрому росту и жирѣнію.

Въ *Россіи* К. хозяйство ведется въ довольно значительныхъ размѣрахъ лишь въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ встрѣчаются имѣнія, дающія отъ прудоваго хозяйства до 6000 р. чистаго дохода. По собраннымъ въ 1893 г., черезъ россійское общество рыболовства, свѣдѣніямъ доходность 1 морга (около ½ десятины) прудовъ опредѣляется отъ 10—25 руб. Разведеніе карпа въ прудахъ введено за послѣднія 20 лѣтъ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, куда карпъ изъ Европы ввезенъ лишь въ 1870 годахъ, а въ 1885 г. тамъ насчитывалось уже до 6000 прудовыхъ хозяйствъ, разводящихъ карпа въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Рыба эта вполнѣ акклиматизировалась въ Новомъ Свѣтѣ, встрѣчается уже въ Великихъ озерахъ въ дикомъ состояніи и на страницахъ американскихъ рыбоводныхъ изданій можно встрѣтить уже гоненія на карпа, вытѣсняющаго, по мнѣнію многихъ рыбоводовъ, болѣе цѣнныя породы рыбъ; высказываются опасенія, чтобы этотъ новичекъ рыбнаго царства не уподобился ввезенному изъ Англіи воробью, сдѣлавшемуся, какъ извѣстно, истиннымъ бичемъ американскаго сельскаго хозяйства.

Литература. Гриммъ, «Бесѣды о прудовомъ хозяйствѣ» (2 доп. изд. 1889); Вешняковъ, «Рыболовство и законодательство» (1894, стр. 215—219); M. v. d. Borne, «Die Fischzucht» (3-е изд., 1885); Nicklas, «Lehrbuch der Teichwirthschaft» (1880); Gobin, «Lapisciculture en eaux douces» (1889); Benecke, «Teichwirthschaft».

Н. Бородинъ.

Карповыя рыбы (Cyprinidae) — семейство рыбъ изъ отряда отверстопузырныхъ (Physostomi). Тѣло обыкновенно покрыто чешуею, голова голая, край верхней челюсти образованъ межчелюстными костями, брюхо округлено, а если и имѣетъ острый край, то безъ окостенѣній; жировыхъ плавниковъ нѣтъ; ротъ беззубый, но нижнеглоточныя кости хорошо развиты и имѣютъ 1, 2 или 3 ряда (нерѣдко жевательныхъ) зубовъ; размельченію пищи этими зубами способствуетъ толстая роговая пластинка на расширенномъ концѣ выроста основанія черепа. Весьма многочисленное (по Лейниссу около 110 родовъ и 800 видовъ, а по Іордану болѣе 175 род. и почти 2000 видовъ) семейство преимущественно прѣсноводныхъ рыбъ; лишь немногія водятся и въ солоноватой водѣ (при устьяхъ рѣкъ, въ Черномъ и Каспійскомъ моряхъ и т. п.). К. распространены по всей землѣ кромѣ Южн. Америки (они не встрѣчаются здѣсь южнѣе Мексики), Австраліи и полярныхъ странъ, больше всего ихъ въ умѣренномъ поясѣ сѣв. полушарія; питаются живой и мертвой растительной и животной пищею; многіе весьма плодовиты; у самцовъ въ періодъ размноженія развивается часто особый «брачный нарядъ»: они получаютъ болѣе яркую окраску (чаще всего появляется розовый цвѣтъ), на головѣ, тѣлѣ и плавникахъ появляются бородавкообразные выросты. Зимою по большей части прячутся на днѣ или зарываются въ илъ и подвергаются зимней спячкѣ. Нѣкоторыя К. разводятся въ прудахъ (карпъ, карась), а весьма многіе служатъ предметомъ болѣе или менѣе значительнаго промысла (напр. вобла, различные виды лещей, карпы, караси, лини, язи, чехонь и мн. др.).

Н. Кн.

Карпократъ (Καρποκράτης) —гностикъ первой половины II-го в., александріецъ, училъ, что міръ созданъ низшими звѣздными духами, возмутившимися противъ истиннаго всеблагого божества или безначальнаго Отца. Его сферѣ причастны души человѣческія, но чрезъ воображеніе и хотѣніе внѣшнихъ предметовъ онѣ плѣняются низшими космогоническими силами и впадаютъ въ рабство матеріальной природѣ. Душа Іисуса освободилась отъ этого рабства и указала путь другимъ. Этотъ путь состоитъ въ отрѣшеніи отъ міра или въ презрѣніи къ создавшимъ его начальнымъ духамъ (καταφρονῆσαι τῶν κοσμοποιῶν ἀρχόντων). Ученики К., появившіеся въ Римѣ около 160 г., основали здѣсь, при участіи нѣкоей Марцеллины, особую секту, отличавшуюся безнравственнымъ характеромъ. По ихъ ученію, лучшій способъ презирать матеріальный міръ —это совершать всѣ возможные плотскіе грѣхи, сохраняя свободу духа или безстрастіе, не привязываясь ни къ какому отдѣльному бытію, или вещамъ, и внѣшнюю законность замѣняя внутреннею силою вѣры и любви. Заключеніе евангельской притчи: «ты не выйдешь оттуда (изъ темницы), пока не заплатишь послѣдней полушки», они объясняли такъ, что необходимо извѣдать на собственномъ опытѣ всѣ возможности грѣха, чтобы отдѣлаться ото всѣхъ и получить свободу. Такая огромная задача требовала для каждой души цѣлаго ряда существованій. Истинные гностики или пневматики суть тѣ, которые въ прежнихъ существованіяхъ уже прошли черезъ бо́льшую часть грѣховъ и, довершая остальные въ настоящей жизни, уже не подлежатъ послѣ смерти дальнѣйшимъ воплощеніямъ, а переходятъ прямо въ царство безначальнаго Отца. Свободная любовь или общность женъ составляла главное практическое примѣненіе этой доктрины. Карпократіане имѣли организованное богослуженіе и почитали образа, происхожденіе которыхъ они приписывали Пилату, пожелавшему, будто бы, воспроизвести ликъ Христа. Распространены были также изображенія умершаго въ юности сына К., Эпифанэса. Свою власть надъ міровыми силами (архонтами) карпократіане думали проявлять посредствомъ волшебства и гаданія, которыми они усердно занимались.—Ученіе секты излагается Иринеемъ («C. haer.» I, 24, 25); съ его словъ писали Ипполитъ (VII, 32) и прочіе ересеологи.

Вл. С.

Карпофаги (Carpophaga) — плодоядныя летучія мыши.

Карпоѣдъ (Argulus)—см. Веслоногія.

Карпутъ (Karpoot, Kharput) — г. въ Турецкой Арменіи, въ Діарбекирскомъ пашалыкѣ, лежитъ въ плодородной равнинѣ; мѣстопребы-

ваніе армянскаго епископа и америк.-протестантской миссіи.

Карпцовъ (Carpzov) — семья саксонскихъ ученыхъ. Изъ четырехъ братьевъ знаменитаго криминалиста Бенедикта К. (см.) болѣе замѣчателенъ *Іоаннъ-Бенедиктъ* К. (1607—1657)—профессоръ богословія въ Лейпцигѣ и авторъ «Hodegeticum» (1636), сборника гомилетическихъ правилъ, и «Isagoge» или введенія въ символическія книги лютеранской церкви (Лпц. 2 изд. 1675). Его сыновья: 1) *Давидъ-Бенедиктъ* К. — проповѣдникъ и авторъ соч. «De pontificum Hebraeorum vestitu sacro» (Іена 1655). 2) *Іоаннъ-Бенедиктъ* К. (1639—1699)—профессоръ богословія въ Лейпцигѣ, переводчикъ нѣсколькихъ раввинистскихъ сочиненій. 3) *Фридрихъ-Бенедиктъ* К. (1649—1699)—сенаторъ въ Лейпцигѣ, дѣятельный сотрудникъ въ «Acta eruditorum» Менкена.—*Іоаннъ-Готтлобъ* К. (1679 — 1767), внукъ Іоанна Бенедикта К. — профессоръ восточныхъ языковъ въ Лейпцигѣ; главные труды его: «Introductio ad libros canonicos bibliorum Veteris Testamenti omnes» (Лпц. 1721); «Critica sacra Veteris Testamenti» (Лпц. 1728).—*Іоаннъ-Бенедиктъ* К. (1720—1803), правнукъ Іоанна-Бенедикта К. — профессоръ въ Лейпцигѣ и Гельмштедтѣ; извѣстенъ нѣсколькими философскими трудами, особенно же грамматическимъ анализомъ Новаго Завѣта; въ «Liber doctrinalis theologiae purioris» (1768) поддерживалъ гельмштедское правовѣріе противъ свободомыслія Абр. Теллера.

Карпцовъ (Бенедиктъ Carpzov) — знаменитый саксонскій юристъ (1595 — 1666), судья и профессоръ въ Лейпцигѣ, оставившій по различнымъ отраслямъ юриспруденціи (государственному, уголовн., церковному и частному праву и процессу) рядъ трудовъ, которые въ теченіе цѣлаго столѣтія оказывали направляющее вліяніе на развитіе нѣмецкой юриспруденціи; считается, поэтому, основателемъ науки положительнаго германскаго права. Наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ К., какъ криминалисту. Его «Practica nova imperialis Saxonica rerum criminalium» (1-е изд. 1638, посл. 1752) сдѣлалась настольной книгой всѣхъ германскихъ судей, получивъ почти законодательный авторитетъ. К. былъ чуждъ всякаго сколько-нибудь гуманнаго взгляда на преступника. Преступленіе, съ его точки зрѣнія — возстаніе противъ Бога, въ которомъ находитъ выраженіе вѣчная борьба зла съ добромъ, діавола—съ установленнымъ Богомъ міровымъ порядкомъ. Цѣль наказанія — защищать этотъ послѣдній, бороться съ могуществомъ чорта, который дѣйствуетъ черезъ преступника. Основаніе его есть воля божія, осуществленіе которой—столь священная религіозная обязанность, что не можетъ быть дозволено даже помилованіе убійцы; оно грѣхъ противъ Бога. Самъ К., говорятъ, подписалъ до 20000 смертныхъ приговоровъ, будучи чрезвычайно религіознымъ человѣкомъ и перечитавъ до 53 разъ Библію. Источникъ вліянія К. — именно послѣдовательность въ проведеніи основной мысли, создавшей первую въ Германіи серьезно обоснованную теорію преступленія и наказанія. Умѣнье разбираться въ массѣ житейскихъ случаевъ, умѣлый и сжатый подборъ основаній къ рѣшеніямъ закрѣпили значеніе труда К. Криминалисты отмѣчаютъ, какъ его положительную заслугу въ развитіи уголовнаго права, стремленіе ввести уголовную юстицію въ строгія рамки законнаго процесса, устранивъ, по возможности, произволъ при допросахъ и оцѣнкѣ доказательствъ и ограничивъ примѣненіе пытки предѣлами необходимости. И здѣсь, однако, заслуга К. умаляется тѣмъ, что по отношенію къ ряду дѣлъ (главн. образомъ—къ колдовству) онъ отступалъ отъ этихъ началъ, оправдывая всевозможныя средства для борьбы съ чортомъ. Въ области церковнаго права К. извѣстенъ какъ составитель первой полной системы протестантскаго церковнаго права («Jurisprudentia ecclesiastica seu consistorialis»), въ которой онъ ясно проводитъ отличіе новаго понятія церковнаго права отъ стараго—каноническаго права (см.). Въ области гражданскаго права онъ является создателемъ новой практической системы права, создающей конструкцію отношеній въ связи съ жизненными казусами. Съ этой точки зрѣнія дѣятельность К. сближаютъ съ работой великихъ римскихъ юристовъ. Его «Jurisprudentia forensis Romano-Saxonica» (съ 1638 г. рядъ изданій до 1721 г.) основана на тщательномъ изученіи 400 большихъ томовъ судебныхъ рѣшеній и содержитъ краткія и съ замѣчательнымъ искусствомъ формулированныя «definitiones» (конструктивныя понятія), разборъ отдѣльныхъ рѣшеній и образцовые мотивы. Меньше вліянія на юриспруденцію вѣка оказали труды К. въ области государственнаго права, гдѣ начинался разцвѣтъ идей естественнаго права, не оказавшаго замѣтнаго вліянія на К., хотя онъ и цитируетъ, часто изъ третьихъ рукъ и по большей части невѣрно, Гроція. К. принадлежатъ еще: «Peinlicher Sächsischer Inquisitions- und Acts-Process» (1638); «De regalibus» (1618); «Commentarius in legem regiam Germanorum sive Capitulationem imperatoriam juridico-historico-politicus» (1623); «Responsa juris electoralia» (1642); «Decisiones illustres saxonicae rerum et quaestionum forensium» (1646—1654); «Processus juris in foro saxonico» (1657) и др. О К. см. Stinzing, «Gesch. d. deutsch. Rechtswissenschaft» (1884). *В. Н.*

Карпъ—одинъ изъ семидесяти апостоловъ І. Христа; былъ спутникомъ ап. Павла во время его апостольскихъ путешествій, проповѣдывалъ Христа на о-вѣ Критѣ и во Ѳракіи, скончался въ г. Беріи, будучи епископомъ этого города. Годъ кончины неизвѣстенъ.

Карпъ — священномученикъ. Былъ епископомъ г. Ѳіатиръ; въ Декіево гоненіе на христіанъ скончался мученически въ г. Пергамѣ (въ 251 г.).

Карпъ (Петръ Carp)—румынскій государственный дѣятель, род. въ 1837 г. Принималъ участіе въ низверженіи Кузы; былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Эпуреану, дипломатическимъ агентомъ въ Вѣнѣ, министромъ народнаго просвѣщенія; позже стоялъ во главѣ преобразованной консервативной (юнимистской) партіи. Въ 1888 г., въ переходномъ кабинетѣ Розетти, К. занялъ влія-

тельное положеніе и редактировалъ новую программу правительства (поднятіе крестьянскаго и городского сословій, децентрализація управленія, несмѣняемость судей, улучшеніе положенія духовенства, распространеніе религіознаго образованія). Въ кабинетѣ Катаржи 1892 г. К. получилъ портфель министра государственныхъ имуществъ.

Карпъ, карпія, коропъ, сазанъ (Cyprinus carpio)—составляетъ единственный видъ рода Cyprinus (въ тѣсномъ смыслѣ) изъ семейства карповыхъ. Родовые признаки: чешуйки крупныя, въ очень длинномъ спинномъ и коротком заднепроходномъ плавникѣ 3 лучъ сильно развитъ, утолщенъ и зазубренъ на заднемъ краѣ, съ каждой стороны по маленькому усику, на верхней челюсти и по болѣе крупному у угла рта; морда округленная, тупая, ротъ на концѣ головы довольно узкій, глоточные зубы въ 3 ряда (во внутреннемъ ряду 3, въ обоихъ наружныхъ по 1 зубу). Тѣло К. мало сжато съ боковъ, губы толстыя, хвостовой плавникъ съ глубокою вырѣзкой. Спина и спинной плавникъ черновато-сѣрые или черновато-бурые, бока по большей части желто-бурые, брюхо и губы желтоватыя, плавники, кромѣ спинного, красноватые или желтовато-фіолетовые. Брачный нарядъ самца отличается бѣлыми или бурыми бородавками на головѣ, бокахъ и грудныхъ плавникахъ. Обыкновенно длина отъ 30—50 стм. до 1 м. и вѣсъ до 15—20 кгр., рѣдко длина до 1,5 м. и вѣсъ до 35 кгр., хотя есть указанія, что въ русскихъ рѣкахъ попадались еще болѣе крупные К.: въ 3 пд. 17 фн. и 4 пд. 10 фн. К. почти исключительно прѣсноводная рыба, но водится также въ Каспійскомъ, Черномъ (устья рѣкъ и взморье) и Азовскомъ моряхъ. К. водится по всей Европѣ, умѣренной части Азіи и разведенъ въ недавнее время въ Сѣв. Америкѣ; у насъ онъ въ большомъ количествѣ водится въ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспійское, Черное, Азовское и Аральское моря, особенно въ низовьяхъ Волги (въ притокахъ и среднемъ теченіи Волги К. мало, но они водятся постоянно также въ верховьяхъ Оки, Суры, и Свіяги), въ бассейнѣ Балтійскаго моря К. почти исключительно прудовые, разведенные человѣкомъ. К. представляетъ много разновидностей, которыя прежде были принимаемы за особые виды (до 20). Наиболѣе замѣчательны: зеркальные или королевскіе К. (Karpfenkönig или Spiegel-Karpfen—Cyprinus rex cyprinorum) съ очень немногочисленными рядами чрезвычайно крупныхъ чешуй и голымъ остальнымъ тѣломъ; кожистый К. (Leder-Karpfen—C. nudus) съ совершенно голой кожей (см. Карповые пруды); C. hungaricus, встрѣчающійся у насъ въ устьяхъ Днѣстра и Днѣпра, отличается очень вытянутымъ тѣломъ. К. питается какъ растительной, такъ и животной пищей. Они легко выживаютъ въ прудахъ. К. очень долговѣчны и достигаютъ 100—200 лѣтняго возраста, можетъ быть и большаго. К. вообще вялы и медленны и становятся живѣе лишь въ періодъ размноженія (май и іюнь); икра откладывается въ мелкихъ мѣстахъ. К. не только пріучаются выплывать по звонку за пищей, но и вообще обнаруживаютъ значительную сообразительность и находчивость; отъ невода они часто спасаются или зарываясь головой въ илъ, такъ что нижній подборъ невода проскальзываетъ по ихъ спинѣ, или перескакивая черезъ верхній край его. Утверждаютъ, что К., попавшись на удочку или въ мережу, часто перепиливаютъ лесу или петли сѣти своимъ зазубреннымъ шипомъ на плавникѣ. У насъ К. ловится въ довольно большомъ количествѣ, по мнѣнію Сабанѣева до 1 милл. пуд. въ годъ, но изъ этого лишь сравнительно незначительное количество поступаетъ въ торговлю въ соленомъ или мороженомъ видѣ, а остальное потребляется на мѣстѣ. К. были извѣстны уже древнимъ грекамъ и римлянамъ; во Франціи разведеніе ихъ началось при Франциске I, въ Англіи въ концѣ XV или началѣ XVI (по другимъ XVII вв.). К. даетъ помѣси съ карасемъ, различаютъ C. Kollarii (карпики, ставной коропъ), помѣсь прудоваго К. съ карасемъ, и C. Nordmanni (шаранъ, саранъ, саранецъ)—помѣсь рѣчного К. съ карасемъ. *Н. Кн.*

Карпъ—литовскій дворянскій родъ, герба того же имени. Родоначальникъ ихъ, Карпъ Есифовичъ, былъ войтомъ забѣльскимъ въ началѣ XVI в. Родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Виленской губ.

Карпю (Іосифъ-Константинъ Carpue, 1764—1846)—англійскій хирургъ и анатомъ, написалъ: «A Description of the muscles of the human body» (Лонд. 1802), «An Introduction to electricity and galvanism» (Лонд. 1803), «An account of two successful operations for restoring a lost nose from integuments of the forehead» (Лонд. 1816). Послѣдній трудъ описываетъ первые удачные опыты ринопластики, сдѣланные въ Европѣ (1814—15).

Карра (Жанъ-Луи Carra, 1743—1793)—французскій литераторъ и политическій дѣятель. Молодость К. мало извѣстна. Его политическіе противники говорили, но бездоказательно, что юношей онъ обвиненъ былъ въ воровствѣ, покинулъ родину и былъ секретаремъ при валашскомъ господарѣ. Въ 1773 г. К. напечаталъ въ Лондонѣ «Système de la raison ou le Prophète philosophe»—трудъ, навѣянный идеями энциклопедистовъ. Возвратившись во Францію, онъ былъ секретаремъ кардинала де-Рогана и королевскимъ библіотекаремъ. Онъ напечаталъ противъ Калонна нѣсколько памфлетовъ, которые были внушены ему, какъ говорили, Ломени де-Бріенномъ. Въ началѣ 1789 г. К. прославился либеральнымъ памфлетомъ: «l'Orateur des Etats généraux de 1789», выдержавшимъ нѣсколько изданій. Агитировалъ въ пользу образованія національной гвардіи; принималъ участіе въ изданіи журнала m-elle Кераліо: «le Mercure national ou Journal d'Etat et du citoyen». Съ іюня 1791 г. по іюль 1793 г. былъ главнымъ редакторомъ «Annales patriotiques et littéraires», листка, защищавшаго идеи жирондистовъ. К. былъ членомъ конвента и коммиссаромъ его при арміяхъ центральной и въ Шалонѣ. Поведеніе его въ вандейской войнѣ неоднократно подвергалось осужденію со стороны Марата. Казненъ вмѣстѣ съ жирондистами.

Карранца (Варѳоломей Carranza)—испан. богословъ-доминиканецъ (1503—76). На тріентскомъ соборѣ К. явился горячимъ борцомъ за необходимость церковной реформы и против-

никомъ совмѣстительства церковныхъ должностей. Въ соч. своемъ: «Controversia de necessaria personali praesentia episcoporum» (Венеція, 1547) К. требуетъ отъ епископовъ постояннаго пребыванія въ своихъ епархіяхъ. Въ качествѣ духовника инфанта Филиппа, К. сопровождалъ его въ Англію, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ католической реакціи. Отстаивая права папы и католическаго духовенства, К. глубоко вѣрилъ въ возможность устраненія всѣхъ злоупотребленій въ церкви. Свои взгляды на реформы К. изложилъ въ своихъ соч.: «Summa Conciliorum et pontificum» (Венеція, 1546) и особенно въ извѣстныхъ комментаріяхъ къ катехизису: «Commentarios... sobre el catecismo cristiano» (Антверпенъ, 1558). Возведенный Филиппомъ II въ архіепископы толедскіе, К. былъ обвиненъ (1559) въ ереси великимъ инквизиторомъ Вальдесомъ и арестованъ. Не смотря на заступничество тріентскаго собора, нашедшаго сочиненія К. безукоризненными, К. восемь лѣтъ провелъ въ вальядолидской инквизиціонной тюрьмѣ и препровожденъ въ Римъ, гдѣ, послѣ 9-лѣтняго заключенія въ замкѣ св. Ангела, былъ присужденъ къ отреченію отъ 16 положеній, извлеченныхъ изъ его сочиненій, и къ новому 5-лѣтнему заключенію въ монастырь. Ср. Laugwitz, «Bartolom. Carranza, Erzbischof von Toledo» (Кемптенъ, 1870).

Каррара (Carrara)—г. итальянской пров. Масса-Каррара, въ 14 км. отъ моря въ долинѣ котлообразной формы, окруженной знаменитыми мраморными горами Апуанскихъ Апенninъ (Alpi Apuane). Многіе дома города выстроены цѣликомъ изъ мрамора или облицованы имъ. 11869 жит., которые, кромѣ хлѣбопашества, занимаются лишь ломкой, обработкой и перевозкой мрамора. Ежегодный вывозъ каррарскаго мрамора достигаетъ 180000 метр. центнеровъ, на сумму 6 милл. франковъ; онъ провозится преимущественно черезъ близкую гавань Авенца. Въ Каррарѣ академія скульптуры; много мастерскихъ иностранныхъ художниковъ, которые, для уменьшенія огромныхъ издержекъ по перевозкѣ матеріала, работаютъ здѣсь. Еще въ древности ломали въ трехъ оканчивающихся у К. долинахъ оба главные сорта мрамора, и теперь употребляемые. Въ настоящее время ломаютъ бѣлый статуйный мраморъ почти исключительно въ долинѣ Торано; нѣсколько низшаго сорта мраморъ ломается во многихъ мѣстахъ всѣхъ трехъ долинъ. Въ употребленіи также и темносѣрый мраморъ.

Каррара (Франческо Carrara, 1805—88)—итал. криминалистъ, адвокатъ, проф. уголовнаго права въ пизанскомъ унив., членъ палаты депутатовъ, потомъ сенаторъ. Пользуясь большимъ авторитетомъ и внѣ предѣловъ своей родины (онъ былъ почетнымъ членомъ спб, университета и моск. юридическаго общества), К. въ Италіи былъ крупнѣйшимъ представителемъ такъ называемой классической школы уголовнаго права. По основнымъ своимъ воззрѣніямъ онъ стоитъ близко къ Канту. Въ уголовномъ правосудіи государства онъ видитъ проявленіе вѣчнаго мірового порядка, въ его примѣненіи къ человѣчеству. Правовой порядокъ (autorita sociale) долженъ быть снабженъ всѣми средствами, необходимыми для охраненія правъ человѣка. Усматривая въ этой охранѣ основаніе права наказывать, К. видитъ въ справедливости—его предѣлъ, въ общественномъ мнѣніи—его мѣру. Убѣжденный противникъ смертной казни, К. ратовалъ противъ нея и въ силу практическихъ соображеній, опираясь на полувѣковыя непосредственныя наблюденія свои надъ преступниками. Въ ученіи о покушеніи К. былъ приверженцемъ объективнаго направленія; покушеніе, съ его точки зрѣнія, есть нарушеніе права, заключающее въ себѣ нападеніе на другое, важнѣйшее право. Труды К.: «Programma del carso di diritto criminale» (1863 и сл.; нѣсколько изданій; обширный курсъ, обнимающій какъ матеріальное право, такъ и процессъ); «Lineamenti di pratica legislativa penale» (Римъ, 1874; 2 изд. 1882; замѣчательный трудъ, посвященный искусству законодательной техники въ сферѣ уголовнаго права); «Pensiere sul progetto di codice penale italiano del 1874» (труды К. по разработкѣ проекта новаго итал. уголовнаго уложенія); «Opuscoli di diritto penale» (нѣсколько изданій; собраніе монографій и этюдовъ К., къ которому примыкаетъ сборникъ «Reminiscenze di cattedra e foro», 1883); «Lezioni sul grado nella forza fisica del delitto» (6 изд., Лукка, 1870); «Studii sul delitto perfetto» (Лукка, 1879). Ср. А. Вульфертъ, «Очеркъ изслѣдованій Франческо К. объ уголовной защитѣ» (М., 1883); его же, «Памяти Ф. К.» («Юридич. Вѣстн.», 1888 г., № 6).

Карра-Сенъ-Сиръ (Жанъ-Франсуа Carra-Saint-Cyr, 1756—1834)—французскій генералъ, отличился при Маренго, въ 1812 г. командовалъ войсками въ Гамбургѣ. Въ 1813 г. населеніе подняло здѣсь мятежъ; К. велѣлъ казнить зачинщиковъ, но, имѣя при себѣ лишь 3000 человѣкъ и угрожаемый русской арміею, очистилъ Гамбургъ и отступилъ за Везеръ. Послѣ реставраціи былъ губернаторомъ Гвіаны.

Каррасъ — колонія Пятигорскаго округа, Терской области, въ 7 в. отъ о. г. Въ концѣ XVIII в. здѣсь былъ горскій аулъ. Въ 1802 г. тутъ поселились шотландскіе миссіонеры, послѣ ихъ отъѣзда нѣмецкіе колонисты. Жителей 663; лютеранская церковь. Садоводство, табаководство, огородничество. Въ 36 в. отъ К. источникъ горячей воды.

Карратейронъ (Carrateyron), т. е. «извозчикъ»—псевдонимъ провансальскаго поэта XVI в., оставившаго рядъ сатирическихъ пѣсенъ, изданныхъ въ первый разъ въ 1530 г. Новыя изданія: «Chansons du Carrateyron» (Марсель, 1855) и въ сборникѣ Gay (Ницца, 1872).

Карратрака (Carratraca)—мст. въ Испаніи, въ провинціи Малага, съ здоровымъ прохладнымъ климатомъ. Сѣрныя минеральныя воды (22°) привлекаютъ много больныхъ, такъ что съ 15 іюня до послѣднихъ чиселъ сентября населеніе съ 1791 возрастаетъ до 5—6000 чел. Особенно цѣлебными источники К. считаются при нѣкоторыхъ болѣзняхъ кожи, застарѣломъ ревматизмѣ, сифилисѣ, болѣзняхъ матки, невралгіи и неврозахъ.

Карраччи (Caracci) — семейство итальянскихъ (болонскихъ) живописцевъ: 1) *Лодовико*

К. (1555—1619), живописецъ, граверъ и скульпторъ, ученикъ Просперо Фонтаны, развившійся далѣе, во время своихъ путешествій, чрезъ самостоятельное изученіе выдающихся итальянскихъ мастеровъ. По возвращеніи своемъ въ Болонью, будучи убѣжденъ въ необходимости возрожденія искусства, основалъ, вмѣстѣ со своими троюродными братьями, Агостино и Аннибале К., новую школу живописи, «академію направленныхъ на путь» (degli Incamminati), которая вскорѣ сдѣлалась въ Италіи центромъ художественнаго образованія, не смотря на насмѣшки надъ нею старыхъ маньеристовъ. Принципами ея были: непосредственное наблюденіе природы, изученіе антиковъ и подражаніе великимъ мастерамъ, напр. въ рисункѣ и движеніи—Микеланджело, въ колоритѣ—Тиціану, въ композиціи и выраженіи—Рафаэлю, въ свѣтотѣни и граціи—Корреджіо. Хотя художники, принадлежащіе къ этой академіи или, какъ ихъ называютъ, по почину самого Лодовико К., «эклектики» и достигаютъ въ своихъ произведеніяхъ нѣкоторой своеобразности стиля, однако у ихъ большинства бросается въ глаза рѣшительное стараніе подражать тѣмъ или другимъ избраннымъ образцамъ. Такъ, напр., въ раннихъ работахъ самого Лодовико К. (напр. во фрескахъ С. Микеле-инъ-Боско) слишкомъ замѣтно подражаніе Корреджіо и Пармиджанино. Въ болѣе зрѣлыхъ своихъ произведеніяхъ, онъ выказываетъ большую самостоятельность (напр. въ «Богородицѣ во славѣ», въ болонской пинакотекѣ, и во фрескахъ изъ житія св. Бенедикта, въ монастырѣ С. Микеле-инъ-Боско). Лодовико К. является также родоначальникомъ особаго рода картинъ страдальческаго паѳоса, каковы напр. «Ecce homo» и «Mater dolorosa», которыя столь обильны въ болонской школѣ. Въ Импер. Эрмитажѣ имѣются образцы его живописи: «Св. Семейство» (№ 163 и 164), «Несеніе креста» (№ 165), «Положеніе во гробъ» (№ 166) и «Св. Севастіанъ» (№ 167).—2) *Агостино* К. (1557—1602), живописецъ и граверъ, ученикъ П. Фонтаны, Барт. Пассеротти и Дом. Тибальди, развился подъ вліяніемъ Лодовико К. Обладая большою начитанностью, онъ взялъ на себя въ академіи degli Incamminati чтеніе лекцій по теоріи искусства. Его немногочисленныя живописныя произведенія (лучшія изъ нихъ—фрески во дворцѣ Фарнезе, въ Римѣ, исполненныя въ сотрудничествѣ съ Аннибале К., «Причащеніе св. Іеронима», въ болонской пинакотекѣ, «Вознесеніе Богородицы», тамъ же) отличаются правильностью рисунка и свѣтлымъ, веселымъ колоритомъ. Гораздо значительнѣе Аннибале К. какъ граверъ. Взявъ себѣ за образецъ Корн. Корта, онъ довелъ свою манеру гравированія до высокаго совершенства. Замѣчательнѣйшія изъ его гравюръ: «Распятіе» (съ Тинторетто, 1589), «Эней и Анхизъ» (съ Бароччіо, 1595), «Богородица съ Младенцемъ» (съ Корреджіо), «Искушеніе св. Антонія», «Св. Іеронимъ» (съ Тинторетто), а также нѣкоторыя собственнаго сочиненія. 3) *Аннибале* К. (1560—1609), живописецъ и граверъ, ученикъ Лодовико К., развившійся изученіемъ Корреджіо, Тинторетто, П. Веронезе, Рафаэля и Микеланджело. Стремленіе подражать этимъ корифеямъ живописи весьма ярко проглядываетъ въ его раннихъ произведеніяхъ; съ основанія академіи degli Incamminati, онъ принималъ дѣятельное участіе въ педагогической и въ художественной дѣятельности этого заведенія. Въ 1597 г. былъ, вмѣстѣ съ ними, вызванъ въ Римъ для украшенія фресками дворца Фарнезе. Эти фрески, замѣчательныя по своему удачному распредѣленію, по осмысленности и разнообразію композиціи и по свѣжести красокъ («Тріумфъ Вакха и Аріадны», «Меркурій и Парисъ», «Панъ и Діана, «Юпитеръ и Юнона» и пр.), принадлежатъ къ числу особенно удачныхъ его произведеній. Умеръ 49 лѣтъ и погребенъ, согласно выраженному имъ предъ смертью желанію, въ Пантеонѣ, рядомъ съ Рафаэлемъ. Достоинства живописныхъ произведеній этого художника состоятъ въ искусствѣ композиціи, въ умно разсчитанномъ размѣщеніи фигуръ и въ свѣжести колорита; но ему можно поставить въ упрекъ отсутствіе дѣйствительнаго, непосредственнаго вдохновенія. Религіозныя композиціи Аннибале К. служатъ вѣрнымъ отраженіемъ сантиментальной, неискренней набожности его времени. Кромѣ картинъ духовнаго, миѳологическаго и аллегорическаго содержанія, писалъ также пейзажи (образцы ихъ можно видѣть въ галлереяхъ Доріа, въ Римѣ, въ мадридскомъ, берлинскомъ, и другихъ музеяхъ; пейзажъ № 178, въ Императорскомъ Эрмитажѣ, къ сожалѣнію, сильно потемнѣлъ). Главныя изъ его многочисленныхъ произведеній, разсѣянныхъ по разнымъ галлереямъ Европы суть, сверхъ вышеупомянутыхъ, слѣдующія: «Богородица со святыми» (1592), «Воскресеніе Христово» (въ Луврѣ), «Св. Рохъ» (въ Дрезденѣ), «Вакханка и сатиръ» (во Флоренціи), «Христосъ и самаритянка» (въ Вѣнѣ), «Избіеніе младенцевъ» (въ Мюнхенѣ), «Св. Семейство» (въ Импер. Эрмитажѣ, № 169), «Отдыхъ на пути въ Египетъ» (тамъ же, № 171), «Почившій Христосъ» (тамъ же, № 172) и др. Въ своихъ гравюрахъ Аннибале К. воспроизводилъ почти исключительно собственныя композиціи («Распятіе», «Юпитеръ и Антіопа», «Христосъ» и пр.). *А. Н—въ.*

Карре (Гильомъ-Луи-Жюльенъ Carré, 1777—1832) — французскій юрисконсультъ, проф. гражд. процесса въ Реннѣ. Издалъ: «Analyse de Procédure civile» (Реннъ, 1811—1812), «Traité et Questions de Procédure» (1819), «Lois de procédure civile» (1824, нов. изд. A. Chauveau, 1841—1843), «Traité du gouvernement des paroisses» (1822, 1824), «Les Lois de l'organisation et de la compétence des juridictions civiles» (1825—26; нов. изд. V. Foucher, 1841—1843), «Le Droit civil français dans ses rapports avec la juridiction des justices de paix» (1829).

Карре (Мишель Carré)—французскій драматургъ и либреттистъ (1819—1872). Его дебютами были «Folles rimes et poèmes» (1842) и нѣсколько пьесъ для театра: «La Jeunesse de Luther», «Scaramouche et Pascariel». Сдѣлавшись, затѣмъ, сотрудникомъ Барбье, К. написалъ вмѣстѣ съ нимъ массу водевилей и либретто для множества оперъ и оперетокъ.

Карре (Франсуа Carré, 1510—1564) — лѣтописецъ аббатства Бекъ (Вес), написавшій

очень цѣнную для исторіи Нормандіи въ XVI в. хронику, въ которой пересказываетъ событія отъ паденія Трои до 1563 г., подъ заглавіемъ: «Epitome in annales Beccі». Изд. аббатомъ Porée: «Chronique du Bec et chronique de François Carré» (Руанъ, 1883).

Каррей (Эмиль Carrey, 1820—1880) — франц. писатель; съ 1876 г. былъ членомъ палаты депутатовъ, протестовалъ противъ переворота 16 мая 1877 г. Издалъ: «Recueil complet des actes du gouvernement provisoire de 1848» (1848), «L'Amazone» (романъ, 1856—57), «Récits de Kabylie» (1858), «Grandeur et avenir des Etats-Unis» (1863), «Les Aventures de Robin Jouet» (1863), «Le Pérou» (1875), «Questions d'aujourd'hui et de demain» (1878).

Каррель (Николай-Арманъ Carrel)—извѣстный франц. публицистъ (1800—36), сынъ руанскаго коммерсанта, учился въ военной сенъ-сирской школѣ, поступилъ на службу въ пѣхотный полкъ. Политическія условія реставраціи не удовлетворяли свободолюбиваго К., и онъ съ сочувствіемъ слѣдилъ за событіями испанской революціи. Когда въ 1823 г. французское правительство рѣшило послать въ Испанію войско для возстановленія неограниченной королевской власти, К. вышелъ въ отставку и отправился въ Испанію, для участія въ борьбѣ за свободу. Прибывъ въ Барселону, К. вступилъ въ отрядъ иностранныхъ волонтеровъ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Отряду этому пришлось вскорѣ сдаться, и К. былъ преданъ военному суду въ департаментѣ Восточныхъ-Пиренеевъ. Судъ приговорилъ его къ смертной казни, но приговоръ былъ отмѣненъ, за нарушеніемъ при производствѣ дѣла нѣкоторыхъ формальностей. Вторичное разсмотрѣніе дѣла К. военнымъ судомъ въ Тулузѣ окончилось оправданіемъ его. По выходѣ изъ тюрьмы К. поступилъ секретаремъ къ Огюстену Тьерри, подъ вліяніемъ котораго написалъ въ 1824—1829 гг.: «Résume de l'histoire d'Ecosse», «Histoire de la Grèce moderne», біографію Поля-Луи Курье и «Histoire de la contre-révolution en Angleterre». Послѣдняя работа, талантливо написанная, возбудила особенный интересъ невольнымъ сближеніемъ роли Стюартовъ съ ролью Бурбоновъ, и поставила автора ея въ ряды видныхъ писателей. Публицистическія и литературныя статьи К. помѣщалъ въ «Revue Américaine», «Globe», «Constitutionnel», «Revue française» и «Producteur». Въ концѣ 1829 г. К., котораго не удовлетворяли существовавшіе органы оппозиціонной прессы, задумалъ основать новую газету, съ болѣе рѣзкимъ направленіемъ. Она стала выходить 3 января 1830 г., подъ названіемъ «National». Во главѣ ея, кромѣ К., стали Тьеръ и Минье, при чемъ между ними было условлено, что каждый изъ нихъ будетъ по-очереди въ теченіе года главнымъ редакторомъ изданія. Начать долженъ былъ Тьеръ, какъ старшій. Не раздѣляя многихъ взглядовъ Тьера, К., въ этотъ первый періодъ, не игралъ большой роли въ газетѣ и ограничивался помѣщеніемъ въ ней статей литературнаго характера. Когда въ іюлѣ 1830 г. обнародованы были извѣстные ордонансы, К. подписался подъ протестомъ журналистовъ, иниціатива котораго исходила изъ редакціи «National», участвовалъ въ борьбѣ противъ Карла X и послѣ торжества революціи былъ посланъ въ западные департаменты съ порученіемъ отъ новаго правительства. Во время отсутствія своего онъ былъ назначенъ префектомъ, но отказался отъ этого назначенія. Тьеръ и Минье получили административные посты, вслѣдствіе чего К. остался единственнымъ главнымъ редакторомъ «National», всецѣло отдался публицистикѣ, развернулъ во всемъ блескѣ свой талантъ и сдѣлался самымъ вліятельнымъ журналистомъ своего времени и руководителемъ той части французскаго общества, которую неудовлетворяла буржуазная монархія Людовика-Филиппа. Значеніе К. рано и ярко выразилось, между прочимъ, въ тѣхъ многочисленныхъ знакахъ сочувствія, которыми былъ осыпанъ К., когда въ 1833 г. былъ опасно раненъ на дуэли. 22 іюля 1836 г. К. былъ смертельно раненъ на дуэли съ Э. Жирарденомъ (см. XII, 9), вызванной нападеніями К. на спекулятивный характеръ журнальной дѣятельности Жирардена. К. умеръ два дня спустя, выразивъ желаніе быть похороненнымъ безъ религіознаго обряда. Въ день погребенія на кладбищѣ Сенъ-Манде собралась десятитысячная толпа. На могилѣ К. по подпискѣ сооружена его статуя, работы извѣстнаго скульптора Давида Анжерскаго, а въ 1887 г. ему поставлена статуя въ Руанѣ. Статьи К. собраны и изданы подъ заглавіемъ: «Oeuvres politiques et littéraires» (1854). Его «Исторія контръ-революціи въ Англіи» переведена на русскій языкъ. *В. Д.*

Каррено (Thérésa Carreno) — извѣстная піанистка и композиторъ, род. въ Каракасѣ въ 1853 г. Предпринимала неоднократно артистическія поѣздки во всѣ большіе города Европы; въ 1891 г. посѣтила Петербургъ. *Н. С.*

Каррера (Valentino Carrera)—итальянскій драматургъ, род. въ 1834 г. въ Туринѣ. Его писательская дѣятельность началась въ 1859 г. драмою «Il lotto»; большой успѣхъ имѣла народная комедія «La quaderna di Nanni» (1870), за которой послѣдовали: «La guardia borghese fiamminga», «Capitale e mano d'opera», «La strage degli innocenti», «ABC», «Un avocato dell'avvenire», «Galateo nuovissimo», «Alessandro Puschkin», «Il denaro del commune», «La figliuola del salitimbanco», «Gli ultimi giorni di Goldoni», «La filosofia di Giannina» (1885).—Братъ его, *Квинтино* К., род. въ 1842 г. въ Туринѣ, также извѣстенъ драмами, изъ которыхъ лучшія—«I pensionarj d'monsù Neirot», «Gl'impegnus», «El lunes», «Le occasion»—написаны на пьемонтскомъ діалектѣ. Его «Teatro in dialetto piemontese» изданъ въ Туринѣ въ 1886 г.

Каррера (Рафаэль Carrera, 1814—1865)—президентъ республики Гватемалы, сынъ индѣйца, жестокій, невѣжественный и безграмотный; его ретроградное правленіе отличалось религіознымъ фанатизмомъ и необузданнымъ милитаризмомъ. Въ 1847 г. К. объявилъ Гватемалу независимой республикой, разрушая, такимъ образомъ, федеральный договоръ Центральной Америки. Сдѣлавшись непопулярнымъ,

К. отказался отъ президентства и поселился въ Мексикѣ, но въ 1850 г. онъ былъ снова избранъ въ президенты, а въ 1854 г. это званіе предоставлено ему пожизненно. К. побѣдоносно разрушилъ попытки Гондураса и Сальвадора, имѣвшія цѣлью возстановить союзъ Центральной Америки; въ 1863 г. онъ захватилъ даже столицу Сальвадора.

Карреръ (Луиджи Carrer, 1801—1850)—итальянскій поэтъ, род. въ Венеціи, былъ профессоромъ философіи въ Падуѣ, позже профессоромъ технической школы въ Венеціи и директоромъ Museo Carrer тамъ же; въ поэзіи послѣдователь Уго Фосколо. Написалъ «Poesie» (Падуа, 1831; лучшее изданіе Флор. 1856), «Prose e poesie» (Венеція 1837), «Apologhi» (тамъ же 1841). Наиболѣе популярно его «L'anello di sette gemme» (Венец. 1838), описывающее поэтически исторію и обычаи Венеціи. К. пересадилъ въ Италію нѣмецкую балладу, въ своихъ «Ballate» (Венец. 1838). Собраніе нѣкоторыхъ прозаическихъ работъ К.—въ «Prose» (Флор. 1855). Написалъ еще «Saggio sulla vita e sulle opere di C. Goldoni» (Венец. 1824) и «Discorso» о Т. Тассо (въ III т. падуанскаго изданія «Gerusalemme liberata», 1827—28). См. Veludo, «Dell'ingegno e degli scritti di Luigi Carrer» (Венец. 1851) и Venanzio, «Della vita e delle opere di Luigi Carrer (тамъ же, 1854).

Каррикфергусъ (Carrickfergus)—городъ въ Ирландіи; вмѣстѣ съ окрестностями образуетъ отдѣльнее графство; расположенъ на берегу озера Бельфастъ. Древняя церковь, соединявшаяся подземнымъ ходомъ, существующимъ и до нынѣ, съ замкомъ Джойматнтъ. Замокъ К. построенъ въ 1128 г.; нынѣ служитъ помѣщеніемъ арсенала и орудійной мастерской. Гавань можетъ вмѣщать небольшіе корабли, до 100 тоннъ вмѣст.; торговля въ упадкѣ. Въ окрестностяхъ фабрики льняныхъ издѣлій, бѣлильни, винокур. заводы; большія залежи горной соли. Жителей въ городѣ 4212 ч., во всемъ графствѣ 9367 ч., по бо́льшей части протестанты; главное занятіе ихъ—рыболовство.

Каррикъ (Джонъ-Дональдъ Carrick, 1787—1837)—англійскій писатель. Издалъ: «Life of sir William Wallace of Elderslie» (1830) и часто перепечатывавшіеся сборники пѣсенъ и шотландскихъ разсказовъ: «Whistle Binkie or the Piper of the Party» (1832) и «Laird of Logan» (1835).

Carrillon—см. Колоколъ.

Каррильо (Мартинъ Carrillo)—испанскій ученый († 1626), каноникъ, преподавалъ право въ Сарагоссѣ; оставилъ нѣсколько трудовъ по хронологіи и по церковной исторіи: «Catalogus antistitum Caesaraugustanorum» (Кальяри, 1611), «Relacion del reyno de Sardeña» (Барсел., 1612), «San Valero, obispo de Zaragoza» (Сарар., 1615), «Anales hasta el año 1620» (Гуэска, 1622), «Relacion de las cosas notables de Velilla» (Гуэска, 1625).

Каррильо (Эрнанъ Carrillo y Altamirano)—одинъ изъ первыхъ колонизаторовъ Центральной Америки, бывшій алькадомъ въ Гватемалѣ въ 1526 г.; написалъ «Memorial al Rey sobre la poblacion de la Nueva España».—Другой *Фернандо К.*, также американскій дѣятель, издалъ съ F. Zepeda: «Descripcion de Mexico y sus lagunas» (Мекс. 1637).

Каррильо Ласо де-ла-Вега (Альфонсъ Carrillo Laso de la Vega)—испанскій писатель начала XVII в., оставившій нѣсколько произведеній въ прозѣ и стихахъ, легкихъ и граціозныхъ; одно изъ нихъ: «De la Importancia de los Ceyes» (1626) носитъ отпечатокъ истиннаго поэтическаго одушевленія. Другія произведенія К.: «Soberania del reino de España» (Кордова, 1626), «Virtudes reales» (Кордова, 1626); «Sagrada Eratos y meditaciones Davidicas» (Неаполь, 1657).

Каррингтонъ (Эдмундъ Carrington, сэръ Э. Codrington, 1769—1849)—англ. юристъ; былъ главнымъ судьею на о-вѣ Цейлонѣ, потомъ членомъ палаты общинъ. Издалъ «Inquiry into the Law relative to public assemblies of the people» (1819) и «Letter to the marquis of Buckingham on the condition of prisons» (1819).—*Ричардъ-Христоферъ К.*, англійскій астрономъ (1826—1875), изучалъ богословіе въ Кэмбриджѣ, перемѣнилъ занятія по совѣту астронома Чалліса, въ 1852 г. построилъ себѣ въ Редгиллѣ собственную обсерваторію. Изучалъ, главнымъ образомъ, солнечныя пятна и циркумполярныя звѣзды. Издалъ: «Catologue of 3735 circumpolar stars» (Л. 1857); «Observations of the solar spots, made at Redhille observatory during seven years from 1853 to 1861» (Л. 1864).

Карриръ, или *Ченсу* К.—бродячее племя въ гористыхъ окрестностяхъ Коимбатора, на самомъ Ю Индіи. Они ловятъ силками или убиваютъ стрѣлами птицъ и болѣе крупную дичь, которыхъ вымѣниваютъ затѣмъ на рисъ; разсказываютъ, что они ѣдятъ и бѣлыхъ муравьевъ или термитовъ. На охотѣ подкрадываются къ дичи подъ прикрытіемъ коровы или буйвола, обученныхъ для этого. Языкъ ихъ—одинъ изъ тамильскихъ діалектовъ, съ примѣсью немногихъ канарезскихъ словъ. Живущіе вблизи городовъ научаются немного и языку телугу. Немногіе изъ нихъ живутъ въ маленькихъ шалашахъ на окраинахъ деревень и носятъ небольшой плащъ; обыкновенная же ихъ одежда — поясъ кругомъ поясницы. Живущіе въ лѣсахъ укрываются въ пещерахъ, древесныхъ дуплахъ или подъ навѣсами изъ древесныхъ вѣтвей и одѣваются въ одежду изъ немногихъ листьевъ, едва прикрывающихъ ихъ наготу. Родиной своей К. считаютъ Анималай. *С. Б*—чъ.

Карріонъ-Низасъ (Мари-Анри-Франсуа-Элизабетъ, маркизъ Carrion-Nisas, 1767—1841)—французскій политическій дѣятель и писатель, примкнулъ къ революціи 1789 г., во время террора былъ арестованъ за федерализмъ, послѣ 9 термидора освобожденъ. Угодливость его Наполеону, въ качествѣ члена трибуната, вызвала неудовольствіе въ публикѣ, и драмы его: «Montmorency» и «Pierre-le-Grand» (180 и 1804) имѣли мало успѣха. Во время кампаніи 1813 г. Наполеонъ поручилъ ему вести журналъ похода. Въ 1815 г., послѣ сраженія при Ватерлоо, К. отбилъ втрое сильнѣйшаго непріятеля при Севрѣ и Сенъ-Клу. Послѣ второй реставраціи и онъ былъ арестованъ, но въ 1817 г. прощенъ и съ этого времени зани-

мался почти исключительно литературою; лишь послѣ іюльской революціи 1830 г. короткое время служилъ въ военномъ вѣдомствѣ. Написалъ еще: «Organisation de la force armée en France» (1817); «Essai sur l'histoire générale de l'art militaire» (П. 1823) и др.—Сынъ его, *Андре-Анри-Франсуа-Викторъ К.* (1794—1867), написалъ: «Histoire» romaine» (П. 1815), «De la Jeunesse française» (1820), «De la Loi Salique» (1820), «La France au XIX siècle» (1821) и др.; въ 1848—49 г. былъ членомъ учредительнаго собранія.

Карро (Викторъ-Жозефъ-Людовикъ Carrau)—франц. философъ, род. въ 1842 г., образованіе получилъ въ нормальной школѣ, читалъ философію въ разныхъ лицеяхъ и безансонскомъ факультетѣ, теперь руководитель конференцій по философіи въ Сорбоннѣ. Главныя соч. его: «Exposition critique de la théorie des passions dans Descartes, Malebranche et Spinoza» (1870)—критика теоріи страстей, въ которой онъ доказываетъ превосходство теоріи страстей Спинозы надъ теоріей Декарта; «La morale utilitaire» (1875); «Etude sur la théorie de l'Evolution aux points de vue psychologique, religieux et moral» (1879); «Etude historique et critique sur les preuves du Phédon en faveur de l'immortalité de l'âme humaine» (1887); «La conscience psychologique et morale dans l'individu et dans l'histoire» (1887); «La philosophie religieuse en Angleterre depuis Locke jusqu'à nos jours» (1888).

Карроль (Джонъ Carrol of Carollton, 1745—1815)—американскій прелатъ; во время войны за независимость принялъ сторону возставшихъ и участвовалъ въ неудачной канадской экспедиціи 1776 г.; съ 1789 г. былъ первымъ катол. епископомъ Соединенныхъ Штатовъ, съ титуломъ епископа (позже архіепископа) балтиморскаго.—Двоюродный братъ его *Чарльзъ* К. (1737—1842)—америк. патріотъ, участникъ въ борьбѣ за независимость, одинъ изъ составителей конституціи Мериленда; нѣсколько разъ засѣдалъ въ федеральномъ сенатѣ. Уже въ 1824 г., послѣ смерти Джона Адамса и Томаса Джефферсона, онъ былъ единственнымъ оставшимся въ живыхъ изъ делегатовъ, подписавшихъ декларацію 1776 г.

Карронъ (Carron)—р. въ Шотландіи, впадаетъ въ Фёртъ, недалеко отъ г. Фалькёрка; на берегу ея извѣстные желѣзодѣлательные заводы К.

Карронъ де Вилларъ (Шарль Carron de Villars, 1800—1860)—французскій хирургъ и окулистъ. Главные труды его: «Recherches pratiques sur les causes qui font échouer l'operation de la cataracte» (П., 1834); «Guide pratique pour l'exploration méthodique de l'oeil» (1835); «Guide pratique pour l'étude et le traitement des maladies des yeux» (1838); «Répertoire annuel de clinique med.-chirurg.» (1832—36).

Каррочіо (Carroccio, отъ итал. carro—телѣга)—колесница со знаменемъ средневѣковыхъ итальянскихъ коммунъ. К. въ первый разъ дано было миланцамъ архіепископомъ Арибертомъ, во время борьбы съ вальвассорами (V, 447); потомъ его переняли у миланцевъ остальные города Ломбардіи и Тосканы, а также Римъ. Колесницу везли бѣлые и рыжіе быки; кромѣ городского знамени на ней находились колоколъ, распятіе и алтарь со св. дарами. К., напоминавшее израильскую скинію завѣта, составляло святилище во время сраженій, вокругъ котораго отчаянно бились горожане противъ дворянъ, императора или другъ противъ друга. Потеря его означала полное пораженіе, выдача его означала полную покорность.

Карръ (Jean-Alphonse Karr) — французскій писатель (1808—1890); отецъ его, баварецъ родомъ, поселился въ молодости въ Парижѣ и пріобрѣлъ извѣстность какъ піанистъ и композиторъ. Увлеченный романтическимъ теченіемъ 30-хъ годовъ и вдохновленный первымъ романомъ своей личной жизни, К. написалъ поэму, передѣланную имъ, затѣмъ, въ романъ, подъ заглавіемъ: «Sous les tilleuls» (1832). За этимъ вскорѣ послѣдовали «Une heure trop tard», «Fa-dièze», «Le Chemin le plus court» — повѣсти, говорившія о первой любви автора и его разочарованіяхъ. Кромѣ этихъ романовъ, давшихъ К. извѣстность оригинальнаго и элегантнаго беллетриста, онъ написалъ въ томъ же слегка философствующемъ тонѣ: «Einerley», «Ce qu'il y a dans une bouteille d'encre», «Geneviève», «Hortense», «Am Rauchen», «La famille Alain», «Fort en thème», «Les Femmes», «Contes et nouvelles» и др. Другой рядъ произведеній К.: «Promenades hors de mon jardin», «Lettres écrites de mon jardin», «Au bord de la mer», «La pêche en eau douce et en eau salée» и др.—нѣчто въ родѣ полу-фантастическихъ дневниковъ, въ которыхъ хороши описанія природы. Традиціи романтизма развили въ К. склонность къ эксцентричности и стремленіе занимать собой вниманіе публики. Это выразилось сначала въ его эксцентричныхъ костюмахъ и убранствахъ квартиры; потомъ онъ сталъ позировать въ роли неустрашимаго пловца. Поселясь въ Ниццѣ, потомъ въ С. Рафаелѣ, К. занялся садоводствомъ и продажей цвѣтовъ, блестяще повелъ дѣло и далъ свое имя нѣсколькимъ, впервые разведеннымъ имъ сортамъ цвѣтовъ. Въ тоже время онъ не переставалъ писать книги: «Mélanges philosophiques», «Gaités Romaines», «Plus ça change», «Plus c'est la même chose», «Le crédo d'un Jardinier» и др., въ которыхъ разсматривалъ вопросы дня съ высоты Гораціевской отчужденности отъ страстей міра на лонѣ природы. Шумнѣе всего была дѣятельность К., какъ журналиста: въ 1839 г. онъ сдѣлался редакторомъ «Фигаро» и тогда же основалъ сатирическую газету «Les Guêpes», имѣвшую громадный успѣхъ; свое остроуміе и негодованіе онъ направлялъ преимущественно на адвокатовъ, на злоупотребленіе «смягчающими обстоятельствами», на систему фальсификаціи и обвѣшиванія въ торговлѣ. Статьи К. на эти темы написаны блестяще, полны сарказма и юмора, но по существу довольно банальны. Одна изъ его выходокъ противъ извѣстной поэтессы Луизы Колэ повела за собой попытку убійства К. со стороны обиженной женщины, которая подробно изложила весь инцидентъ въ письмѣ въ «Фигаро» (29 марта 1869). «Les Guêpes» превра-

тились впослѣдствіи въ «Guêpes Illustrées». Послѣ 1848 г. К. основалъ «Le Journal», гдѣ поддерживалъ генерала Кавеньяка. Въ 1852 г. онъ продолжалъ въ «Le Siècle» серію «Guêpes», подъ заглавіемъ «Bourdonnements», потомъ опять возобновилъ «Guêpes», но уже безъ прежняго успѣха. До самыхъ послѣднихъ лѣтъ К. продолжалъ интересоваться текущими дѣлами и политикой; его послѣдняя книга: «La Maison de l'Ogre» (1890) содержитъ полемическія статьи противъ Констана и другихъ министровъ того времени. *З. В.*

Карръ (Іосифъ-Вильянъ Comyns Carr) — англійскій критикъ искусства, род. въ 1849 г., сотрудничалъ въ «Academy», «Saturday Review», «Examiner» и др., одно время завѣдывалъ отдѣломъ искусства въ «Pall Mall Gazette», позже редактировалъ журналъ «Art». Издалъ: «Drawings by the old masters» (1877), «The Abbey Church of Saint-Albans» (1878), «Art in Provincial France» (1883), «Papers on Art» (1884). Онъ написалъ и драмы: «A Fireside Hamlet», «A United Pair» и др.

Карръ (Робертъ Carr, 1590—1645), виконтъ Рочестеръ, графъ Сомерсетъ—фаворитъ короля Іакова I англійскаго, достигшій такого вліянія, что король рѣшалъ всѣ дѣла по его желанію. Это вліяніе продолжалось до 1615 г., когда враги К., главнымъ образомъ Буккингэмъ, возбудили противъ него обвиненіе въ убійствѣ. Смертная казнь, къ которой былъ приговоренъ К., была замѣнена непродолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ, но послѣ освобожденія онъ уже не игралъ замѣтной роли. Его письма къ Іакову служатъ цѣннымъ матеріаломъ для характеристики этого государя.

Карры (Carrhae)—древній арамейскій городъ въ сѣв.-зап. Месопотаміи, къ ЮВ отъ Эдессы, при р. Каррасѣ (Беликъ). К., вѣроятно—библейскій Харанъ (см.), откуда Авраамъ направился въ Палестину. Мѣсто пораженія Красса парѳянами (53 г. до Р. Хр.). Въ позднѣйшее время городъ былъ главнымъ центромъ сабейскаго богопочитанія, особенно культа луны и утренней звѣзды, и значительнымъ торговымъ пунктомъ. Подъ властью монголовъ пришелъ въ совершенный упадокъ.

Карры-бентъ — плотина въ нижнемъ теченіи р. Теджена (Гери-рудъ) Закаспійской обл., съ помощью которой производится орошеніе полей въ низовьяхъ рѣки. К.-бентъ находится нѣсколько сѣвернѣе линіи Закаспійской жел. дороги; сѣвернѣе плотины Тедженъ раздѣляется на многочисленныя русла. На всемъ протяженіи теченія Теджена обработанныя поля находятся только въ двухъ мѣстахъ: около Серахса и въ низовьяхъ, сѣвернѣе К.-бента. *В. М.*

Каррье (Жанъ-Батистъ Carrier, 1756—94) —франц. террористъ. Избранный въ члены конвента, онъ содѣйствовалъ учрежденію революціоннаго трибунала, требовалъ ареста герцога Орлеанскаго и способствовалъ паденію жирондистовъ 31 мая, послѣ чего былъ отправленъ въ Нормандію съ миссіей противъ «умѣренныхъ», а въ октябрѣ 1793 г. посланъ въ Нантъ. Задумавъ казнить плѣнныхъ вандейцевъ массами, онъ велѣлъ посадить на большую барку 94 священниковъ и ночью, съ помощью отверстій, сдѣланныхъ на днѣ судна, потопить ихъ. Черезъ нѣсколько дней та-же судьба постигла еще 58 священниковъ. Онъ былъ призванъ къ отвѣту передъ конвентомъ, но ему удалось оправдаться, и только послѣ 9 термидора его постигла смертная казнь.

Каррьеръ (Морицъ Carrière)—нѣмецкій философъ и эстетикъ, род. въ 1817 г.; проф. сначала въ Гиссенѣ, потомъ въ Мюнхенѣ. Какъ философъ, К. былъ сначала гегеліанцемъ, потомъ отдалился отъ Гегеля, желая «преодолѣть какъ пантеизмъ, такъ и деизмъ, признаніемъ личности и безконечности нераздѣльнаго съ міромъ и самосознающаго Бога». Въ эстетикѣ, въ которой К. наиболѣе отдалился отъ своего учителя, онъ старался «выдвинуть значеніе индивидуальности и чувственности въ противоположность всеобщности мысли». Гегеліанцемъ еще отчасти выступаетъ онъ въ «Vom Geist. Für Franz Baader» (1841) и «Die Religion in ihrem Begriff, ihrer weltgeschichtlichen Entwickelung und Vollendung» (1841). Въ «Philosophische Weltanschauung der Reformationszeit» К. излагаетъ переходъ отъ схоластики къ Картезію и ученіе Джордано Бруно, Кампанеллы и Бёме. Мысли о божествѣ, высказанныя въ этомъ сочиненіи, развиты далѣе въ «Religiöse Reden und Betrachtungen für das deutsche Volk» (Лпц., 1856). За книгой «Die Poesie, ihr Wesen und ihre Formen» (1854) послѣдовала «Aesthetik» (1859, 1873 и 1885). Превосходный трудъ: «Die Kunst im Zusammenhang der Kulturentwickelung und die Ideale der Menschheit» (Лпц., 1863 — 73, 1877 — 86; русскій переводъ: «Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры» *), М. 1874) соединяетъ глубину философской мысли съ историческою правдою. Политическимъ исповѣданіемъ вѣры К. была характеристика Кромвеля въ «Histor. Taschenbuch» (1851). Взглядъ свой на жизнь К. выразилъ въ книгѣ «Die sittliche Weltordnung» (Лпц., 1877—1891), въ которой онъ старается отдать должное какъ механизму природы и необходимости его, такъ и свободѣ духа, и установить принципы бытія и сознанія на основаніи достовѣрныхъ результатовъ экспериментальныхъ наукъ. Въ связи съ этой книгою находится «Jesus Christus und die Wissenschaft der Gegenwart» (Лейпцигъ, 1889). Написалъ еще: «Der Kölner Dom als freie deutsche Kirche» (Штуттгардтъ, 1843); «Abälard und Heloise» (Гисс. 1844); «Agnes. Liebeslieder und Gedankenrichtungen» (Лпц., 1883); «Lebensbilder» (1890). Его «Gesammelte Werke» выходятъ съ 1886 г. (Лпц.).

Карсакъ-башъ—двѣ горы Иргизскаго у. Тургайской обл., наз. также Яманъ и Якши К.-башъ; находятся въ разстояніи 120 и 150 в. къ ЮЗ отъ г. Иргиза, между рр. Уньокомъ и Тургаемъ. Обѣ горы окружены ров-

*) Переводъ первой части 3-го тома, посвященной христіанству, послужилъ поводомъ къ судебному процессу; переводчикъ (Е. Ѳ. Коршъ) обвинялся въ непредставленіи книги на разсмотрѣніе духовной цензуры. Московская судебная палата, въ февралѣ 1874 г., опредѣлила передать на разсмотрѣніе духовной цензуры лишь нѣкоторыя, сравнительно немногія мѣста книги.

ными и низменными степями и состоятъ изъ глины и желѣзистаго песчаника. Не смотря на незначительную высоту ихъ (около 250 фт.), съ ихъ вершинъ степь видна на огромномъ пространствѣ. *Л. В.*

Карская губа—составляетъ юго-вост. часть К. моря, лежитъ между берегомъ Сибири и полуострова Ялмала; длина ея около 105 в., ширина — около 30—40 в. Тянется съ СЗ на ЮВ.; южная часть ея часто называется Байдаратскою губою, отъ впадающей въ нее р. Байдараты, которою предполагалось воспользоваться какъ частью соединительнаго пути между Обью и К. моремъ. Рекогносцировка 1876 г. показала, что водораздѣлъ между Байдаратою и р. Щучьей (прит. Оби) лежитъ выше Байдаратской губы на 60 саж. *Ю. Ш.*

Карскій (Евфимій Ѳеодоровичъ)—филологъ. Происходитъ изъ духовнаго званія, уроженецъ Гродненской губ., род. въ 1860 г., учился въ минской духовной семинаріи и нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ, гдѣ занимался славяно-русской филологіей подъ руководствомъ проф. Р. Ѳ. Брандта. Съ 1894 г. состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ варшавскаго унив. по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Ученые труды проф. К. посвящены изученію его роднаго бѣлорусскаго нарѣчія и представляютъ замѣтное явленіе въ наукѣ. Для желающаго познакомиться съ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ работы К.—лучшее пособіе. Важнѣйшіе труды: «Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи» (М., 1886, изъ «Извѣстій Историко-Филологическаго Института въ Нѣжинѣ», т. X); «Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи» (Варшава, 1893; магистерская диссертація); «Къ вопросу о разработкѣ стараго западно-русскаго нарѣчія» (Вильна, 1893); «Два памятника стараго западно-русскаго нарѣчія: лютеранскій катихизисъ 1562 г. и католическій катихизисъ 1585 г.» («Ж. М. Н. Пр.» 1893, августъ); «О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей» (Варшава, 1894). *Н. Т.*

Карскій проливъ или *Карскія ворота* раздѣляетъ южн. о-въ Новой Земли (Междушарскій) отъ о-ва Вайгача и служитъ соединеніемъ между К. моремъ и океаномъ; ширина около 40 в., глубина около 50 саж., часто бываетъ затертъ льдами. *Ю. Ш.*

Карское море.—Подъ этимъ именемъ извѣстна часть Ледовитаго океана, окаймленная съ З. Вайгачемъ и двумя о-вами Новой Земли, съ Ю и ЮВ побережьемъ Сибири; на СЗ оно естественныхъ границъ не имѣетъ и непосредственно прилегаетъ къ Ледовитому океану на протяженіи около 320 в. Точной границы на В оно не имѣетъ; нѣкоторые считаютъ, что къ нему принадлежатъ Обская и Енисейская губы, хотя правильнѣе принять границею прямую, соединяющую о-въ Бѣлый съ зал. Баренцца на Новой Землѣ. Зап. берегъ моря, составленный о-ми, не имѣетъ глубокихъ заливовъ, также и вост., образованный полуо-вомъ Ялмалъ, и южный; только въ юго-вост. углу, между Ялмаломъ и материкомъ Сибири, море далеко вдается внутрь суши, образуя К. губу. Въ этихъ предѣлахъ море вытянулось по направленію съ ЮЗ на СВ, наибольшая длина его (принимая за границу вышеуказанную прямую) около 575 в., а ширина около 360 в. На З море сообщается съ Ледовитымъ океаномъ тремя прол.: Маточкинъ шаръ, К. ворота и Югорскій шаръ. Самый сѣв. изъ нихъ первый; раздѣляющій между собой южн. и сѣв. о-ва Новой Земли; второй лежитъ въ серединѣ, а третій на Ю. Изъ нихъ для плаванія наиболѣе удобенъ послѣдній и затѣмъ первый. Въ теченіе времени съ 1868 г., когда чаще стали посѣщать К. море, большею частью пользовались Югорскимъ шаромъ, такъ какъ К. ворота при небольшой ширинѣ (40 в.) часто затерты льдами, а Маточкинъ шаръ лежитъ слишкомъ далеко на С и входъ въ него освобождается ото льдовъ позже, нежели входъ въ Югорскій шаръ. Берега К. моря до сихъ поръ мало изслѣдованы, вост. побережья Вайгача и Новой Земли обслѣдованы неудовлетворительно и къ тому-же еще въ теченіе первой половины нашего столѣтія; послѣдняя опись Новой Земли была произведена капитаномъ корпуса флотскихъ штурмановъ Циволькою въ 1838 г., но не на всемъ восточномъ побережьѣ, начинающемся съ 74° сѣверной широты, а только мѣстами. Южные и восточные берега моря впервые были описаны въ 1734—39 гг. зап. отрядомъ большой сѣверной экспедиціи, снаряженной при Аннѣ Іоанновнѣ подъ начальствомъ Беринга; сперва здѣсь работали лейтенанты Муравьевъ и Павловъ, а затѣмъ лейтенанты Малыгинъ, Скуратовъ и геодезистъ Селифонтовъ; большая часть работы произведена тремя послѣдними. Затѣмъ во второй и послѣдній разъ эти берега описаны и сняты въ 1825 г. шт.-кап. корп. флотск. штурмановъ Ивановымъ и поруч. корп. фл. шт. Бережныхъ, обошедшими по берегу отъ Югорскаго шара весь южн. и вост. берегъ до сѣв. оконечности Ялмала. Наибольшія глубины К. моря лежатъ въ его зап. части, по близости Новой Земли и Вайгача, вдоль первой тянется узкій каналъ съ глубинами около и болѣе 100 саж. *); противъ К. воротъ этотъ каналъ перерѣзывается отмелью съ глубиною до 50 саж., къ Ю отъ которой, около Вайгача, лежитъ самое глубокое мѣсто моря, составляющее обособленный бассейнъ съ наибольшею глубиною до 400 саж. Далѣе на востокъ встрѣчаются глубины въ 50 и и 20 саж., границы этихъ глубинъ идутъ почти по меридіану и на С огибаютъ о-въ Бѣлый, въ значительномъ растояніи отъ него и устьевъ губъ Обской и Енисейской. Такимъ образомъ большая часть моря и соединеніе его съ Ледовитымъ океаномъ заняты малыми глубинами, около 20 саж.; это обстоятельство препятствуетъ большимъ ледянымъ горамъ, сидящимъ глубоко, проникать сюда изъ полярнаго бассейна. Большая часть льдовъ здѣсь мѣстнаго происхожденія или рѣчного, изъ Оби и Енисея, и принесена сюда теченіемъ, идущимъ вообще съ СВ на ЮЗ къ К. воротамъ, черезъ которыя больше всего ледъ выноситъ въ океанъ. Вообще, К. море начинаетъ освобождаться отъ ледянаго покрова въ серединѣ іюля и остается свободнымъ до конца сентября, а въ благопріятные годы и позже. Въ началѣ навигаціи

*) Глубины даны въ морскихъ 6 фт. саж.

льды большею частью держатся въ средней части моря, оставляя свободною полосу вдоль береговъ Сибири, Ялмала и о-ва Бѣлаго. Есть основанія утверждать, что сплошного ледяного покрова въ К. морѣ почти не бываетъ и зимою; при всѣхъ случаяхъ зимовки моряки замѣчали постоянное движеніе льдовъ, а иногда даже море и вовсе освобождалось отъ льда. Такъ въ первую зимовку Баренцца на сѣв. оконечности Новой Земли 5 окт. 1596 г. море было чисто, и были полыньи въ февралѣ и мартѣ. Пахтусовъ на южной оконечности Новой Земли въ 1833 г. видѣлъ нѣсколько разъ зимою чистое море; тоже наблюдено было и въ суровую зиму 1882 г. затертымъ среди льдовъ пароходомъ «Варна» и др. Постоянное движеніе льда, съ помощью волненія, къ концу лѣта обращаетъ ледъ въ кучу мелкихъ льдинъ, подвергающихся въ это время вліянію теплой воды, изливаемой. Обью и Енисеемъ; вода эта, какъ теплая и прѣсная, лежитъ на поверхности и заливаетъ все море, способствуя таянію льдовъ. Вода на поверхности моря на столько прѣсна, что можно употреблять ее для варки пищи; t° воды на поверхности осенью бываетъ сравнительно высока. Макъ въ 1871 г., на параллели 72° с. ш., къ С отъ Оби, наблюдалъ отъ + 1° + 6° Ц. Что эти теплыя рѣчныя воды уходятъ къ З свидѣтельствуетъ масса плавучаго лѣса (*плавникъ*—мѣстное названіе), встрѣчаемаго вездѣ по берегамъ Новой Земли и Вайгача. К. море изобилуетъ тюленями, моржами и др. промысловыми животными. Нѣкогда оно посѣщалось русскими промышленниками, прекратившими свои плаванія къ началу XVIII ст.; съ 1868 г. оно сдѣлалось излюбленнымъ мѣстомъ для норвежскихъ промышленниковъ, въ виду оскудѣнія водъ около Шпицбергена. Съ 1874 г. начались попытки возобновить морской путь въ Сибирь, нѣкогда проторенный русскими людьми; возможность подобныхъ плаваній доказана уже несомнѣнно. По К. морю въ Сибирь извѣстный арктическій плаватель капитанъ Виггинсъ совершилъ около 10 плаваній и ни одно изъ судовъ не было затерто или остановлено льдами, о чемъ имъ сдѣланъ обстоятельный докладъ въ Имп. Рус. Геогр. общ. 17 янв. 1895 г. На основаніи собранныхъ данныхъ, общія правила плаваній К. моремъ таковы: время навигаціи съ конца іюля по октябрь; идя на востокъ, лучше проходитъ Югорское море и слѣдовать вдоль материка и Ялмала, гдѣ малыя и ровныя глубины, достаточныя для всякихъ судовъ, не позволяютъ, однако, еще не растаявшимъ льдамъ съ середины моря подходить къ берегу и загораждать путь; на обратномъ пути на З, когда льды уже значительно растаяли, можно идти прямо поперекъ моря къ Маточкину шару или кругомъ Новой Земли. Литература—см. Ледовитый океанъ. *Ю. Ш.*

Карсницкіе—польскіе дворянскіе роды: 1) герба *Ястрженбецъ*, восходящій къ началу XV вѣка. Яковъ К. съ отличіемъ служилъ во время войнъ Баторія съ Грознымъ. Этотъ родъ внесенъ въ списокъ дворянъ Царства Польскаго. 2) герба *Лелива*, восходящій къ 1648 г. и внесенный въ I часть род. кн. Гродненской губерніи. 3) герба *Одровонжъ*, восходящій къ концу XVI в. и владѣвшій помѣстьями въ воеводствѣ Сандомирскомъ. *В. Р.*

Карсонъ-Сити (Carson-City)—столица Сѣв. Ам. штата Невады, у восточной подошвы Сіерры-Невады; въ окрестностяхъ добывается много золота и серебра. 2 газеты, 4 церкви, банкъ, монетный дворъ, пробирная палата, нѣсколько заводовъ для промывки золота и серебра; школа для индѣйцевъ, пріютъ для сиротъ. Жителей 3950.

Карская милиція—состоитъ изъ 3 конныхъ сотенъ, находящихся на службѣ въ Карсѣ. Первоначально была сформирована временно въ 1879 г.; въ 1882 г. обращена въ постоянную.

Карская область, занимая юго-зап. часть Кавказскаго края (Закавказья), граничитъ на С съ губ. Кутаисской и Тифлисской, на В съ Эриванской губ., на Ю и З съ Баязетскимъ и Эрзерумскимъ санджаками Эрзерумскаго вилайета Азіатской Турціи; раздѣляется на 4 округа: Карскій, Ардаганскій, Кагызманскій и Ольтинскій; занимаетъ пространство въ 16384,8 кв. вер. (въ томъ числѣ подъ озерами 118,6 кв. вер.) или 18646,6 кв. клм. (по Стрѣльбицкому). Не представляя по своему рельефу самостоятельной географической единицы, но будучи въ общемъ сравнительно однообразной по устройству поверхности и природѣ, К. область въ этомъ отношеніи можетъ быть раздѣлена на четыре неравныя части: сѣверную, западную и южную окраины и Ардагано-карсское плато. Сѣверная, наименьшая по пространству часть К. области представляетъ глубокую котловину, примыкающую южной окраиной къ Ардагано-карсскому плато, сѣверный обрывистый край котораго, образуя множество контрфорсовъ, лежитъ на 2 т. ф. выше дна котловины, расположеннаго на 4 т. ф. съ небольшимъ надъ уровнемъ моря. Котловина эта, наполненная массой отроговъ, отходящихъ къ В отъ Арсіанскаго хребта, образующаго водораздѣлъ между водами Куры и Чороха, изрѣзанная ущельями и долинами, по которымъ протекаютъ горныя рѣчки, имѣетъ удобный выходъ лишь на СВ по ущелью Посховъ-чая, который, начинаясь съ сѣв.-вост. склоновъ вершины Арсіанъ (10 т. ф.) и составляя главную водную артерію Посховской котловины, выходитъ изъ К. области въ Ахалцихскій у. и, соединившись съ Кобліанъ-чаемъ, вливается слѣва въ Куру, нѣсколько восточнѣе Ахалциха. Сравнительно разнообразная лѣсная растительность, покрывающая мѣстами Посховскую котловину, и довольно мягкій климатъ ея составляютъ отличительныя черты этой окраины К. области, которая по своей природѣ относится скорѣе къ Ахалцихскому у., чѣмъ къ этой послѣдней. Западная часть К. области, расположенная къ З отъ Арсіано-Соганлугскаго водораздѣла, занимая обширное пространство бассейна Ольты-чая, праваго притока Чороха, на сѣверѣ хребтомъ Ясамалъ (съ вершинами Хорассанъ—9331 ф., Хакертъ-дагъ—9680 ф.) отдѣляется отъ Артвинскаго округа Кутаисской губ., на З окаймляется государственной границей Россіи съ Азіатской Турціей, а на В примыкаетъ къ Арсіано-Соганлугскому водораздѣлу, отдѣляющему эту окраину отъ

остальной части К. области. Водораздѣлъ этотъ, принадлежащій области вост. склономъ отъ вершины Тлиль на С до 41° сѣв. шир. и обоими скатами отсюда до вершины Сурбъ-хачъ (9495 ф.), упирающейся въ Араксъ, въ общемъ направляется извилистой линіей съ С на Ю, отдѣляя бассейны Куры и Чороха и представляя въ сущности слегка приподнятый западный край Ардагано-Карсскаго плато, который однако къ разсматриваемой части области падаетъ весьма круто и образуетъ множество отроговъ, наполняющихъ весь бассейнъ Ольты-чая. Южная часть водораздѣла представляетъ наиболѣе возвышенную его часть и называется Соганлугскимъ хребтомъ, съ отдѣльными вершинами Арсіанъ 10 тыс. фут., Алла-экперъ 10220 фут., Чамаръ-дагъ въ Соганлугѣ—9185 ф. Такимъ образомъ западная окраина К. области представляетъ горную страну, изрѣзанную множествомъ ущелій, по которымъ текутъ Ольты-чай и его притоки; на Ю ущелья неглубоки и дно ихъ поднято сравнительно высоко надъ ур. моря (Ольты 4325 ф.), на сѣверѣ горы выше, а ущелья мѣстами превращаются въ трещины. Известняки, разноцвѣтные мергели, глины, сланцы и гипсы слагаютъ горы въ этой части области, мѣстами совершенно обнаженныя, мѣстами же покрытыя кустарникомъ, а кое-гдѣ (на сѣв.-вост. и зап.) и лѣсной растительностью. Южная окраина К. области представляетъ глубокую долину или, вѣрнѣе, ущелье Аракса, текущаго съ З на В; сѣверный бокъ ущелья этого образуется крутымъ обрывомъ Ардагано-Карсскаго плато, край котораго лежитъ на 1½—2 т. ф. выше Аракса, а южный—сѣвернымъ склономъ хребта Агри-дагъ (Шахъ-іолъ-дагъ), отдѣляющаго бассейнъ Аракса отъ водъ верхняго Евфрата и служащаго государственной границей Россіи съ Турціей (Баязетскій санджакъ). Хребетъ этотъ, не поднимаясь нигдѣ выше снѣговой линіи, имѣетъ отдѣльныя вершины выше 10 тыс. футовъ (Ашахъ-дагъ — 10723 ф., Кёса-дагъ—11262 ф.); сѣверный склонъ его мѣстами покрытъ лѣсными зарослями. Все остальное пространство К. области, занимающее около ¾ ея площади, имѣетъ приблизительно одинаковый характеръ и представляетъ возвышенное, вулканическое, волнистое, мѣстами холмистое и гористое плато, наиболѣе высокое на С и З (6—7 т. ф.) и наименѣе приподнятое на ЮВ (5 т. ф.). Плато это, извѣстное подъ названіемъ Ардагано-Карсскаго, разнообразится разбросанными на немъ, идущими по различнымъ направленіямъ, короткими хребтами, кряжами и отдѣльными возвышенностями, съ закругленными вершинами и пологими склонами. Древесная растительность, которой совершенно лишено плато, появляется мѣстами на склонахъ Арсіано-Соганлугскаго водораздѣла, гдѣ имѣются значительные, преимущественно хвойные лѣса. Возвышенности и вершины на плато поднимаются обыкновенно до 8½—9½ т. ф. (Яглуджа—9681 ф., Аладжа—8829 ф., Борлохъ—8734 ф.) и лишь на юго-зап. въ отрогахъ Соганлуга и на С въ окрестностяхъ Чалдырскаго озера достигаютъ 10 т. ф. (Алладагъ 10030 ф., Касыръ-дагъ 10472 ф.). Почва, состоящая изъ продуктовъ разрушенія лавъ и другихъ вулканическихъ породъ, покрывающихъ плато, въ большинствѣ мѣстностей отличается плодородіемъ и даетъ хорошіе урожаи травъ и хлѣбныхъ злаковъ, гдѣ тому не препятствуетъ высота мѣстности надъ ур. моря. Сѣверная часть плато принадлежитъ къ бассейну Куры, а южная къ бассейну Карсъ-чая, праваго притока Арпа-чая, образующаго границу между К. областью и Эриванской губ. и впадающаго слѣва въ Араксъ. Воды К. области принадлежатъ бассейнамъ Куры, Аракса и Чороха. Кура, величайшая рѣка Кавказскаго края, беретъ начало въ предѣлахъ области изъ родниковъ болотистой равнины Гёль, на плато между Карсомъ и Ардаганомъ, къ Ю отъ котораго многочисленные истоки этой рѣки соединяются въ одинъ потокъ; пройдя мимо Ардагана, Кура направляется на СВ и выходитъ изъ предѣловъ области. Во время весенняго половодья ею пользуются для сплава бревенъ изъ лѣсовъ, растущихъ въ верховьяхъ рѣки въ окрестностяхъ Ардагана. Кура на плато принимаетъ довольно много небольшихъ притоковъ, изъ коихъ наиболѣе значителенъ лѣвый —Канны-чай; бассейну этой же рѣки принадлежитъ Посховская котловина, орошаемая Посховъ-чаемъ, впадающимъ въ нее внѣ предѣловъ области, слѣва. Остальная часть плато орошается Карсъ-чаемъ, берущимъ начало съ сѣв.-вост. склоновъ Соганлугскаго хребта; отсюда рѣка направляется на СВ, принимаетъ множество мелкихъ притоковъ, проходитъ мимо Карса и вливается справа въ Арпа-чай. Юго-восточный уголъ плато орошается Дигоръ-чаемъ, впадающимъ также справа въ Арпа-чай. Всѣ рѣки, текущія на плато, имѣютъ одинаковый характеръ; начинаясь обыкновенно на ровной болотистой мѣстности, они въ верховьяхъ медленно текутъ въ низкихъ берегахъ и лишь значительно ниже, врѣзываясь въ плато или пробивая путь между возвышенностями, образуютъ мѣстами ущелья и стремнины. Особенно глубокими ущельями отличается мѣстами Дигоръ-чай. Араксъ протекаетъ въ предѣлахъ К. области на протяженіи около 140 в. и, представляя въ общемъ неширокую и мелководную, проходимую въ бродъ, рѣку, судоходнаго значенія не имѣетъ; весной, во время таянія снѣговъ, мѣстами практикуется сплавъ отдѣльныхъ бревенъ лѣса, и сообщеніе въ бродъ прекращается. Араксъ въ области принимаетъ нѣсколько небольшихъ притоковъ (главнымъ образомъ справа, стекающихъ съ хребта Агридагъ), а на границѣ съ Эриванской губ. въ него слѣва вливается значительный притокъ Арпа-чай. Ольты-чай, принадлежащій бассейну Чороха, представляетъ небольшую горную рѣку (30—40 ф. шир.), текущую въ верхнемъ теченіи въ широкой долинѣ съ Ю на С; послѣ впаденія въ него справа Пенякъ-чая, ущелье Ольты-чая съуживается и рѣка, сжатая каменными стѣнами, образуетъ стремительный извилистый потокъ; повернувъ круто на З, рѣка выходитъ за предѣлы области.

Рѣки К. области, въ общемъ, какъ пути сообщенія никакого значенія не имѣютъ. Озера сосредоточены главнымъ образомъ въ сѣв.-вост. части плато, при чемъ наибольшеее изъ нихъ оз. Чалдыръ-гёль, расположенное въ высокой кот-

ловинѣ, на выс. 6522 ф. надъ ур. моря, занимая площадь въ 109,8 кв. в. и является, по величинѣ, вторымъ озернымъ бассейномъ Кавказскаго края (первый Гокча). Нѣкоторыя мѣстности плато представляютъ почти горизонтальныя равнины, располагающіяся главнымъ образомъ по верховьямъ рѣкъ (Куры, Карсъ-чая, Дигоръчая) и во время ихъ разливовъ образующія, вслѣдствіе недостаточно быстраго стока воды, обширныя заболоченныя пространства. Климатическія условія К. области весьма разнообразны. Возвышенное Ардагано-Карсское плато отличается прохладнымъ, а въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ и суровымъ климатомъ, и въ этомъ отношеніи походитъ на среднюю и даже сѣверную части Европейской Россіи. Средняя температура года въ Карсѣ 3,8° (Ц.), въ Ардаганѣ 2,7°, а въ Сарыкамышѣ (восточная подошва Соганлуга 7800 ф.) 2°; средняя температура самаго теплаго мѣсяца: въ Карсѣ (августъ) 17,5°, въ Ардаганѣ (іюль, августъ) 16,3°, а въ Сарыкамышѣ (іюль) 15°; средняя температура самаго холоднаго въ Карсѣ (январь)—16,2°, въ Ардаганѣ (декабрь)—13,1°. Зимніе морозы въ тѣхъ же мѣстностяхъ достигаютъ 33—35° ниже нуля; рѣки и озера покрываются толстымъ ледянымъ покровомъ, снѣга выпадаетъ много, господствуютъ вьюги и метели. Лѣто прохладное, при чемъ заморозки бываютъ въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ даже въ іюнѣ, побивая, вмѣстѣ съ часто выпадающимъ градомъ, посѣвы и мѣстами дѣлая невозможнымъ занятіе земледѣліемъ. Осадковъ въ Карсѣ выпадаетъ 456 мм., а въ Ардаганѣ 778 мм. (болѣе половины—въ апрѣлѣ-іюлѣ). Иныя климатическія условія наблюдаются въ глубокихъ долинахъ Аракса и Ольты-чая; средняя температура года достигаетъ здѣсь 10—13° (Ц.), зима мягкая съ небольшими и непродолжительными морозами, снѣга выпадаетъ немного и онъ держится недолго, а рѣки почти никогда не замерзаютъ. Лѣто сухое и очень жаркое, жары достигаютъ 35° и болѣе въ тѣни. Осадковъ выпадаетъ немного (Кагызманъ на выс. 4620 ф.—290 мм.), при чемъ недостатокъ ихъ въ лѣтніе мѣсяцы обусловливаетъ необходимость искусственнаго орошенія. Культуры здѣсь несравненно разнообразнѣе, чѣмъ на плато: въ наиболѣе низменныхъ мѣстностяхъ произрастаютъ виноградъ, фиговое дерево, хлопокъ, и клещевина. Растительность плато состоитъ преимущественно изъ степныхъ травянистыхъ формъ, которыя лишь на вершинахъ высокихъ горъ принимаютъ нагорный характеръ. Здѣсь произрастаютъ ковыль, полыни, многочисленныя губоцвѣтныя, Peganum Harmala, Xanthium spinosum, разл. виды Centaurea, на скатахъ горъ и осыпяхъ—астрагалы, Acantholimon и т. п.; въ юго-вост. части плато, гдѣ мѣстами встрѣчаются солончаки, преобладаютъ полыни, Chenopodiaceae, Salsola, Kochia; наконецъ, въ болѣе возвышенныхъ, хорошо орошенныхъ мѣстностяхъ пышно развиваются луговыя травы, представляя прекрасныя пастбища для скота. Долина Аракса отличается значительнымъ развитіемъ солонцовой растительности и преобладаніемъ нѣкоторыхъ формъ (Lepidium vesicarium, Alhagi camelorum), занимающихъ обширныя пространства. Здѣсь же встрѣчаются кустарная и древесная флора (Tamarix, Zizyphus, Myricaria, ивы, некленъ, каркасъ и т. п.), въ особенности разнообразная по склонамъ пограничнаго съ Турціей хребта Агри-дагъ (сосна, вязъ, ясень, жимолость, Sorbus aria, береза, осина, рябина, Juniperus excelsa и т. п.). Растительность бассейна Ольты-чая въ общемъ походитъ на флору долины Аракса и отличается лишь появленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ формъ (Paliurus aculeatus, Amygdalus communis, Colutea, Rhus, Quercus macranthera и др.). Верхнія границы распространенія нѣкоторыхъ растительныхъ видовъ проходятъ въ К. области замѣчательно высоко; сосна идетъ до 9200 ф., Juniperus excelsa до 9000 ф., а виноградъ еще поспѣваетъ на выс. 4000 ф. Лѣса въ К. области въ значительномъ количествѣ встрѣчаются только на склонахъ Арсіано-Соганлугскаго водораздѣла, гдѣ они состоятъ преимущественно изъ насажденій сосны, мѣстами съ примѣсью осины, березы, рябины, черемухи и т. п.; въ лѣсныхъ зарослях басс. Ольты-чая мѣстами преобладаетъ дубъ и частью осина, Посховъчая—сосна, а на сѣв. склонахъ хребта Агридагъ—сосна, можжевельникъ, ясень и т. п. Площадь лѣсовъ К. области занимаетъ ок. 108200 дес., т. е. не болѣе $6^1/_2$% всего ея пространства. Жит. къ 1 янв. 1892 г. 200868; плотность населенія—12 чел. на 1 кв. в. Русскіе составляютъ 7% населенія, греки $13^1/_2$%, курды 15%, армяне $21^1/_2$%, турки 24%, карапапахи (адербейд. тат.) 14%, туркмены 5%. Православныхъ 14%, сектантовъ 5%, армяно-грегоріанъ 21%, остальныхъ христіанскихъ исповѣданій $^3/_4$%, магометанъ 53% (суннитовъ 46% и шіитовъ 7%), послѣдователей секты али-аллахи—5%, езидовъ—$1^1/_4$%. Русское населеніе—главнымъ образомъ сектанты (молокане, духоборы, прыгуны и т. п.), греки—православные, турки—мусульмане-сунниты, карапапахи—сунниты и частью шіиты, туркмены—послѣдователи секты али-аллахи, курды—мусульмане-сунниты, а частью езиды. Въ числѣ турокъ показано также довольно значительное число грузинъ-магометанъ, живущихъ преимущественно въ бассейнѣ Посховъ-чая и въ сѣв. части Ольтинскаго округа. Населеніе живетъ осѣдло и занимается преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ, за исключеніемъ лишь курдовъ и частью туркменъ, которые ведутъ полукочевой образъ жизни и главнымъ образомъ скотоводы. Въ зимнее время полукочевое населеніе живетъ въ наиболѣе теплыхъ мѣстностяхъ области (долинѣ Аракса, Ольты-чая и т. п.), лѣтомъ же со своими стадами поднимается въ горы. Главное занятіе населенія—хлѣбопашество, преимущественно производство пшеницы и ячменя (бо́льшею частью яровыхъ). Въ 1892 г. въ К. области было подъ рожью 2%, подъ яровой и озимой пшеницей —58%, подъ ячменемъ—38%, подъ кукурузой —1%, подъ другими культурами всего около 1% (просо, картофель, чечевица, ленъ, фасоль т. п.) посѣвной площади, составляющей 80798 дес., т. е. около 4,7% всего пространства области. Въ среднемъ за трехлѣтіе 1889—1891 гг., посѣяно пшеницы 327829 пд., ячменя—291914 пд., а снято: пшеницы — 1535640 пд., ячменя

— 1290075 пд. На плато почти исключительно сѣютъ пшеницу, а въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ — ячмень; урожаи, въ общемъ, получаются удовлетворительные, но нерѣдко страдаютъ отъ позднихъ и ранних (иногда въ іюлѣ) заморозковъ, града и т. п. Остальныя культуры сосредоточены исключительно въ болѣе теплыхъ долинахъ рѣкъ, гдѣ разводятъ въ небольшомъ количествѣ еще хлопокъ, рисъ, клещевину, табакъ, люцерну. Хлѣбные избытки К. области пока невелики; въ наиболѣе высокихъ и суровыхъ по климату мѣстностяхъ своего хлѣба на продовольствіе не хватаетъ, и онъ привозится изъ болѣе хлѣбородныхъ мѣстностей области. Вслѣдствіе обилія кормовыхъ средствъ, скотоводство развито въ области въ довольно широкихъ размѣрахъ; главнымъ образомъ имъ занимаются курды, туркмены и русскіе переселенцы. Послѣдніе держатъ преимущественно крупный рогатый скотъ и лошадей для извоза. Содержаніе скота, пребывающаго бо́льшую часть года на подножномъ кормѣ, и уходъ за нимъ, въ общемъ, примитивны и неудовлетворительны, вслѣдствіе чего при продолжительныхъ зимахъ много скота падаетъ отъ безкормицы; породы скота малорослы и малоцѣнны, но выносливы. Въ лучшемъ состояніи скотоводство находится у русскихъ сектантовъ (молоканъ). Въ 1891 г. въ предѣлахъ области насчитывалось лошадей—29846, ословъ и муловъ—7125, крупнаго рогатаго скота—240230, мелкаго (овцы и козы)—408473. Продукты скотоводства потребляются почти исключительно мѣстнымъ населеніемъ; способы приготовленія масла и сыра первобытны, продукты получаются плохого качества. Шерсть идетъ на производство низкаго качества тканей и ковровъ, паласовъ и т. п. Садоводство, вслѣдствіе климатическихъ причинъ, въ общемъ, развито крайне слабо и сосредоточивается исключительно въ долинахъ Аракса, Ольты-чая и Посховъ-гая, гдѣ въ садахъ разводятся яблони, груши, абрикосы, сливы, грецкій орѣхъ, шелковица, персики, а мѣстами и виноградъ. Всего подъ садами въ указанныхъ мѣстностяхъ до 2 тыс. дес. Свѣжіе и сушеные фрукты служатъ предметомъ довольно оживленной торговли. Огородничество особаго значенія не имѣетъ; въ болѣе теплыхъ мѣстностяхъ къ обыкновеннымъ огороднымъ растеніямъ сѣв. полосы Европ. Россіи присоединяются помидоры, стручковый перецъ, баклажаны, дыни и арбузы. Шелководство, не смотря на обильныя насажденія шелковицы въ долинахъ Аракса и Ольты-чая, развито крайне слабо; пчеловодствомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ занимаются жители Карскаго, Ардаганскаго и Ольтинскаго округовъ. Фабрично-заводская промышленность находится на весьма низкой степени развитія и сосредоточивается преимущественно въ г. Карсѣ; затѣмъ есть еще мелкія и весьма простого устройства водяныя мельницы (до 800), первобытные маслобойные заводы, приводимые въ движеніе буйволами, нѣсколько мелкихъ кирпичныхъ, красильныхъ и т. п. заведеній. Кустарные промыслы—обработка шерсти и выдѣлка тканей для одежды и палатокъ, ковровъ, войлоковъ, паласовъ, веревокъ и т. п., приготовляемыхъ, главнымъ образомъ, курдскимъ населеніемъ. К. область довольно богата полезными ископаемыми, но разрабатывается и имѣетъ существенное значеніе для мѣстныхъ жителей только каменная соль, добываемая въ окрестностяхъ Кагызмана и въ 18 в. отъ г. Ольтъ; въ первой мѣстности въ 1891 г. добыто соли 186210 пд., во второй—69109 пд. Внутренняя торговля области невелика и развита преимущественно въ городахъ и штабъ-квартирѣ Сарыкамышъ, гдѣ она находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ армянъ и частью персовъ. Предметами торговаго обмѣна служатъ, кромѣ предметовъ первой необходимости, въ особенности соль и фрукты. За предѣлы области и частью въ Турцію вывозятся преимущественно мелкій и крупный скотъ, шерсть и шкуры. Въ теченіе 1891 г. во всей области взято торговыхъ документовъ 1603. Въ 1891 г. въ обл. находились: карсское городское 3-хъ классное мужское и маріинское женское училища, нормальныя училища въ Кагызманѣ, Ольтахъ, Ардаганѣ и Дигорѣ, общесословныя и церковно-приходскія начальныя училища (съ 500 учен.) и 331 школа грамотности (съ 5610 учен.), а всего 364 учебн. заведенія, съ 7930 учащимися (мальчиковъ 6225 и дѣвочекъ 1705). Пути сообщенія въ К. области исключительно шоссейныя и грунтовыя дороги, изъ которыхъ наиболѣе важны: 1) Карсо-Александропольское шоссе, 83½ в.; 2) Карсо-Ардаганское шоссе, 70 в.; 3) Карсо-Сарыкамышское шоссе, 57 в., составляющее часть пути изъ Карса въ Эрзерумъ черезъ Соганлугъ; 4) грунтовая дорога изъ Ольтъ въ Ардаганъ черезъ Панжуретскій перевалъ (7728 ф.), въ Арсіанскомъ водораздѣлѣ, и далѣе въ Ахалцихъ, черезъ Ханіорскій перевалъ; 5) грунтовая и частью вьючная дорога изъ Ардагана въ Батумъ, черезъ перевалъ Ялоусъ-чамъ (8442 ф.) въ Арсіанскомъ водораздѣлѣ; 6) дорога изъ Карса въ Кагызманъ, 75 в.; 7) шоссе изъ Кагызмана въ Игдырь, Эриванской губ., протяженіемъ въ области 27 в. Внѣ этихъ дорогъ пути сообщенія — бо́льшею частью вьючныя тропинки, мѣстами весьма трудныя для движенія. К. область образована въ 1878 г. изъ земель (Карсскій и Чалдырскій санджаки), присоединенныхъ отъ Турціи по Берлинскому трактату. Въ прошлые вѣка, до завоеванія ея въ XVI в. турками, часть ея, расположенная въ бассейнѣ Аракса и Арпачая, принадлежала Арменіи, а мѣстности, лежащія въ верховьяхъ Куры и въ бассейнѣ Ольтычая, входили въ составъ Грузіи. Въ области, особенно въ нижнемъ теченіи Арпа-чая и въ бассейнѣ Ольты, множество памятниковъ домусульманскаго періода — развалины церквей, монастырей, дворцовъ и другихъ построекъ. Послѣ присоединенія ея къ Россіи изъ обл. выселилось въ предѣлы Турціи много мусульманъ и вселилось, въ обл. изъ Турціи и изъ Закавказья, немало армянъ, грековъ и русскихъ. Съ 1878 г. по 1881 г. въ Турцію выселилось болѣе 82000 мусульманъ, при чемъ изъ одного Карса ушло до 11000 чел.

Литература. Кн. В. Масальскій, «Очеркъ пограничной части Карсской области» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXIII, 1887); П. Степановъ, «Замѣтки о Карсской области» («Изв. Кавк. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.»,

г. VII); Д. Бакрадзе, «Историческо-этнографическій очеркъ Карсской обл.» (тамъ-же); К. Садовскій, «Краткія замѣтки о Карсской области» («Сборн. матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. III); его же, «Посховскій участокъ Ардаганскаго округа Карсской обл.» (тамъ-же, вып. V); кн. Масальскій, «Очеркъ южной части Карсской области» (Извѣстія Кавказскаго отдѣла Имп. Русскаго Геогр. Общ.», т. IX). См. Кавказскій край.

В. М.

Карстенсъ (Якобъ-Асмусъ Carstens, 1754—98)—нѣм. живописецъ. Еще въ дѣтскіе годы проявилась въ немъ наклонность къ рисованію и живописи, но сначала онъ избралъ коммерческое поприще, не переставая, однако, въ свободное время заниматься рисованіемъ и усердно изучая трактаты о живописи Менгса и Вэбба. Въ 1776 г. поступилъ въ ученики копенгагенской акд. худ. продолжая развивать свой талантъ при помощи наглядnаго изученія антиковъ и гравюръ. Первыя его крупныя произведенія, обратившія на него общее вниманіе, были: «Смерть Эсхила» и «Эолъ и Одиссей». Собравшись въ Италію въ 1783 г., онъ въ Мантуѣ изучалъ фрески Джуліо Романо. Вскорѣ его творчество выразилось въ композиціяхъ къ Гомеру, Эсхилу, Оссіану, Клопштоку и въ аллегоріяхъ собственнаго сочиненія. Проживъ пять лѣтъ въ Любекѣ, К., въ 1787 г., переселился въ Берлинъ. Здѣсь рисунокъ его: «Паденіе ангеловъ», поставленный на выставку и поразившій знатоковъ выказаннымъ въ немъ богатствомъ фантазіи художника, доставилъ ему мѣсто профессора въ берлинской акд. худ. Къ этому времени относятся «Пиръ Платона» (одна изъ лучшихъ его композицій), «Битва при Россбахѣ» и модель коннаго памятника Фридриху Великому. Въ 1792 г. онъ предпринялъ, на счетъ прусскаго правительства, поѣздку въ Италію, во Флоренціи компоновалъ «Битву центавровъ и лапиѳовъ», а въ Римѣ сочинилъ «Аргонавтовъ, посѣщающихъ центавра Хирона» и композиціи на сюжеты изъ Лукіана, Гомера, Данта, Софокла, Пиндара, Гете и др. Лучшія изъ этихъ произведеній—рисунки на темы изъ миѳа объ аргонавтахъ и къ «Эдипу» Софокла, а также композиція: «Золотой вѣкъ». Дабы не прерывать своего художественнаго совершенствованія, К. рѣшилъ остаться надолго въ Римѣ и чрезъ то лишился правительственной субсидіи и въ послѣдніе годы жизни принужденъ былъ бороться съ нуждой. Картинъ К., писанныхъ масляными красками, очень немного—всѣ онѣ, по несовершенству его техники и тяжелому колориту, не представляютъ интереса. Большинство его произведеній—акварели и рисунки, сдѣланные перомъ и карандашомъ, а также картоны. Имъ присущи многіе недостатки, каковы, напр., невѣрность анатоміи, неправильность рисунка, ошибки противъ правилъ перспективы; но эти недостатки искупаются богатствомъ являющихся въ нихъ формъ и образовъ, навѣянныхъ антиками, благородною классическою простотою и идеальнымъ величіемъ. Изученіе антиковъ и подражаніе имъ проникло въ плоть и кровь К. до такой степени, что міръ греческой поэзіи сдѣлался для него, такъ сказать, духовной родиной, и мысли античныхъ писателей нашли себѣ въ немъ прекраснаго истолкователя. Поэтому, его произведенія, разсчитанныя на то, чтобы нравиться тѣсному кругу знатоковъ, до сего времени не утратили своего обаянія для послѣднихъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ произведеній К., слѣдуетъ указать еще на слѣдующія, большинство которыхъ находится въ великогерцогскомъ музеѣ въ Веймарѣ: «Гомеръ, поющій свои рапсодіи грекамъ», «Пойманный Мегапентъ», «Сократъ, спасающій въ битвѣ жизнь Алкивіаду», «Ганимедъ, похищаемый орломъ Зевса», «Эдипъ въ Колонѣ», «Эдипъ-Тиранъ», «Парки», «Ночь и ея дѣти». Не смотря на свои недостатки, К. можетъ считаться родоначальникомъ возрожденія классицизма въ нѣмецкомъ искусствѣ—возрожденія, теоретическими проповѣдниками котораго были Винкельманъ, Лессингъ и Гёте. Онъ основалъ цѣлую школу, образовавшую Вехтера, Коха, Шика и Генелли, и оказавшую вліяніе на Торвальдсена и Корнеліуса. Впрочемъ, значеніе К. выставлялось до недавняго времени въ сильно преувеличенномъ видѣ, особенно нѣмецкими критиками, смотрѣвшими на него какъ на основателя новѣйшаго направленія ихъ національнаго искусства. Нельзя не признать, что пренебреженіе углубленіемъ въ природу и замѣна непосредственнаго ея наблюденія справками съ памятниками античнаго искусства, равно какъ и неудовлетворительность живописной техники, удалили К. и его школу отъ прямыхъ задачъ живописи. Выборъ темъ исключительно изъ античной исторіи и внѣшнее подраженіе антикамъ заглушили проблески оригинальности во многихъ изъ послѣдователей этой школы. Произведенія К. изданы Г. Ригелемъ, въ гравюрахъ В. Мюллера (Лпц., 3 т., 1869—84). Ср. Fernow, «Leben des Künstlers J. A. Carstens» (1806); F. v. Alten, «A.-J. Carstens» (1865); Fr. Pauli, «A. C.» (1876); A. Sach, «C's Jugend u. Lehrjahre» (1881); Schuchardt, «Zeichnungen von C. in dem grossherzoglichen Museum zu Weimar».

А. Н—въ.

Карстенъ (Абрагамъ)—лифляндскій дѣятель XVIII в., написалъ: «Exercitatio physica de sensibus brutorum» (Перновъ. 1699).

Карстенъ (Hermann Karsten)—естествоиспытатель и путешественникъ, род. въ 1817 г. К. совершилъ два большія научныя путешествія (1845—47 и 1848—56) въ Венесуэлу, Новую Гранаду и Эквадоръ, былъ профессоромъ ботаники въ Берлинѣ, а съ 1868 г. въ Вѣнѣ, въ 1872 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Швейцаріи. Изъ его сочиненій назовемъ: «De cella vitali» (1843); «Auswahl neuer und schönblühender Gewächse Venezuela's» (1848, съ 12 таблиц.); «Die geognostischen Verhältnisse Neu-Granadas» (1856); «Florae Columbiae terrarumque adjacentium Specimena selecta» (1857—69, 2 т., съ 200 табл.); «Gesammelte Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Pflanzen» (1843—63); «Anatomie und Entwickelungsgeschichte des Sandflohs» (1864); «Botanische Untersuchungen aus dem physiologischen Laboratorium etc. in Berlin» (1865—67); «Studie der Urgeschichte des Menschen in einer Höhle des Schaffhausen Jura»

(1874); «Deutsche Flora, medicin. Botanik» (1883; новое изд. 1894 г.); въ послѣднемъ сочиненіи К. даетъ свою систему растительнаго царства. Онъ дѣлитъ растенія на два царства: Reich I Cryptogamae, Reich II Phanerogamae. Первое царство подраздѣляется на два отдѣла: I Thallophytae (грибы, лишайники, водоросли), II Cormophytae; этотъ отдѣлъ распадается на два ряда: I Seminiferae (печеночники, мхи) и II Sporiferae (Filices, Calamariae, Selagines, Rhizocarpeae, т. е. папоротники, плауны, хвощи и корнеплодные папоротники). Второе царство подраздѣляется на два отдѣла: I Nothocarpae (открытосѣмянныя) и II Teleocarpae (скрытосѣмянныя); первый отдѣлъ распадается на два ряда: Ecarpidiatae и Carpelligerae, второй на два ряда: Monocotyledones и Dicotyledones; второй рядъ распадается на два класса: Dichlamydae и Monochlamydae; классъ Dichlamydeae подраздѣляется на два подкласса: Petalanthae и Corollanthae. Ему же принадлежитъ «Geologie de la Colombie» (1886). Въ области растительной физіологіи и біологіи К. проводитъ нѣкоторые своеобразные взгляды, оказавшіеся впослѣдствіи несостоятельными: таково его ученіе о первенствующей роли клѣточной оболочки, его мнѣніе о контагіи, какъ о деградировавшихъ нормальныхъ клѣткахъ организма.

Карстенъ (Густавъ Karsten)—нѣмецкій физикъ, сынъ Карла К., род. въ 1820 г., въ 1845 г. сталъ читать лекціи въ Берлинѣ, съ 1847 г. профессоръ физики и минералогіи въ кильскомъ университетѣ, въ 1859 г. сдѣланъ былъ въ при-эльбскихъ герцогствахъ начальникомъ учрежденія для повѣрки мѣръ и вѣсовъ; выработанная имъ для этого дѣла организація была впослѣдствіи принята въ Германской имперіи. Въ 1867—82 гг. К. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, въ 1877—81 гг. засѣдалъ въ рейхстагѣ, гдѣ принадлежалъ къ партіи прогрессистовъ. К.—секретарь учрежденной въ 1870 г. въ Килѣ коммиссіи для научнаго изслѣдованія германскихъ морей; въ отчетахъ коммиссіи («Berichten», Берл. 1872—93) К. обработалъ изслѣдованія, относящіяся до физическихъ свойствъ этихъ морей. К. напечаталъ: «Untersuchungen über das Verhalten der Auflösung des reinen Kochsalzes in Wasser» (Берл. 1846); «Denkschrift über den grossen norddeutschen Kanal» (Киль 1865); «Beiträge zur Landeskunde der Herzogtümer Schleswig und Holstein» (2 т., Берл. 1869—72). Съ 1856 г. К., въ сотрудничествѣ съ другими издавалъ, «Allgemeine Encyklopädie der Physik».

Карстенъ (Карлъ-Бернардъ Karsten)—металлургъ (1782—1853). Въ 1799 г. въ Ростокѣ посѣщалъ юридическій факультетъ, потомъ занимался медициной, и наконецъ, посвятилъ себя металлургіи и горному дѣлу. Въ 1804 г. поступилъ на горные заводы въ Силезіи, а съ 1819 до 1851 г. занималъ мѣсто въ горномъ отдѣленіи при министерствѣ въ Берлинѣ. Сидеургія особенно обязана К. первыми изслѣдованіями на чисто научныхъ началахъ. Онъ первый нашелъ существованіе опредѣленнаго химич. соединенія желѣза съ углеродомъ, которое назвалъ поликарбюромъ. Его сочиненіе «Eisenhüttenkunde», хотя въ главныхъ чертахъ основано на сочиненіи Ринмана, представляетъ первый полный научный трудъ по металлургіи желѣза. Этимъ сочиненіемъ воспользовался Перси при составленіи своей металлургіи, которая потомъ была переведена, съ дополненіями, почти на всѣ языки. Кромѣ упомянутаго: «Handb. der Eisenhüttenkunde» (1841), важнѣйшія изъ его сочиненій: «Ueber die Kohligen Substanzen des Mineralreichs» (1826); «Metallurgische Reise durch einem Theil von Bayern und Oesterreich» (1821); «Das erzführende Kalksteingebirge von Tarnowitz» (1126); «Grundriss der deutschen Bergrechtslehre» (1828); «System der Metallurgié» (1832); «Philosophie der Chemie» (1843); «Lehrbuch der Salinenkunde» (1846). Кромѣ того участвовалъ въ изданіи «Archiv für Bergbau und Hüttenwesen» (1818—1831) и «Archiv für Mineralogie, Geognosie, Bergbau und Hüttenkunde» (1829—1854).

Карстенъ (П. А. Karsten) — проф. ботаники въ агрономическомъ институтѣ въ Мустіала, въ Финляндіи, извѣстный миколог-систематикъ, стяжавшій большую заслугу изученіемъ грибовъ Финляндіи. Изданія и сочиненія К.: «Fungi Fenniae exrsiccati» (1861—70, 10 центурій); «Monographia Pezizarum Fennicarum» (1869); «Monographia Ascoboloroum Fenniae» (1870—76); «Mycologia Fennica» (1871—79); «Symbola ad Mycologiam Fennicam» (съ 1871); «Agaricineae Rossiae, Finlandiae et Scandinaviae» (1879—82); «Hymenomycetes Fennici enumerati» (1881); «Finlands Rost. och Brandsvampar» (1884). Сочиненія К. изданы въ Гельсингфорсѣ; они оказываютъ большую помощь при изученіи грибной растительности Сѣверной Россіи.

Карстъ, слав. *Кражъ*.—Въ тѣсномъ смыслѣ такъ называется нагорье, сложенное, главнымъ образомъ, изъ тріасовыхъ и мѣловыхъ известняковъ, и идущее отъ восточнаго конца Альпъ (отъ Триглава) къ ЮВ, между Крайной и Истріей, или между бассейномъ Савы и долинами, склоняющимися къ Адріатическому морю. Имѣя въ ширину около 180 км., а въ высоту съ СЗ къ ЮВ отъ 550 до 175 м. (съ вершинами, доходящими до 1000—1700 м.), оно выказываетъ террасовидный характеръ и составляющіе его пласты наклонены къ ЮВ. Такъ какъ эти пласты легко проникаются водою, которая, уходя въ ихъ многочисленныя трещины и благодаря содержанію въ ней углекислоты, способна растворять составляющую ихъ известь, то область К. изобилуетъ вымоинами, пещерами и провалами, въ которыхъ исчезаютъ ручьи и рѣчки, съ тѣмъ, чтобы при благопріятныхъ условіяхъ снова выступить на поверхность, а затѣмъ часто опять скрыться подъ землею. Лайбахъ представляетъ типичный примѣръ такой рѣки: изъ 85 км. ея теченія 20 она проходитъ подъ землею, а есть рѣки, которыя и совсѣмъ не достигаютъ поверхности и открываются непосредственно въ море. Многочисленныя впадины, различной величины и обыкновенно округленной формы, придаютъ характерный видъ поверхности; нѣкоторыя изъ нихъ служатъ ложемъ періодически исчезающихъ озеръ, какъ Циркницкое, въ Крайнѣ. Изъ пещеръ — самая замѣчательная

Постойна (или Адельсбергскій гротъ), длиною около 4 км., внутренняя полость которой возвышается въ одномъ мѣстѣ до 146 м. Большая часть поверхности известковаго плато прдставляетъ теперь пустыню съ рѣдкою растительностью; только во впадинахъ («польяхъ», «долинахъ»), гдѣ отложился на днѣ слой красноватой глинистой почвы (terra rossa) возможно земледѣліе и садоводство. Въ прежнее время, однако, К. во многихъ мѣстахъ былъ покрытъ лѣсами дуба и сосны, истребленными въ историческую эпоху на потребности римскаго и венеціанскаго флотовъ. Мѣстами, внутри страны, лѣса еще сохранились, а при извѣстномъ стараніи и терпѣніи могутъ быть разводимы вновь, какъ показываютъ опыты разведенія австрійской сосны около Набрезины. Климатъ нагорья, отличающійся бо́льшими колебаніями температуры отъ климата прибрежной полосы, характеризуется вообще жаркимъ и сухимъ лѣтомъ и довольно холоднымъ зимою, когда часто дуетъ сильный, пронзительный сѣв.-вост. или вост. вѣтеръ, такъ наз. бора, падающій съ нагорья къ морю. Дождя выпадаетъ въ общемъ немало (100—155 стм.), но преимущественно съ октября по декабрь, также въ апрѣлѣ и маѣ, тогда какъ въ іюлѣ и августѣ дожди рѣдки; на известковой водопроницаемой почвѣ дождевые осадки быстро исчезаютъ въ трещинахъ и не могутъ оказывать вліянія на растительность. Населеніе краинскаго К. (на пространствѣ въ 920 кв. км.) 750000 чел. Въ 1880 г. насчитывалось 698000 жит., въ томъ числѣ 269000 словенцевъ, 95000 хорватовъ, 214000 итальянцевъ, 53000 фріульцевъ, 2000 румынъ и 29000 нѣмцевъ. Словенцы населяютъ сѣв. половину и зап. горную часть; сербо-хорваты живутъ въ такъ наз. Чичскомъ К. и на В и въ срединѣ полуо-ва Истріи. Итальянцы явились сюда еще въ древности колонистами и заселили берегъ Истріи отъ Тріеста до Полы; нынѣшнее итал. населеніе составилось отчасти путемъ смѣшенія древнихъ пришельцевъ съ ѳракійско-кельтійскимъ первобытнымъ населеніемъ страны, отчасти изъ позднѣйшихъ венеціанскихъ колонистовъ, отчасти, наконецъ, изъ объитальянившихся славянъ. Фріульцы, живущіе въ долинѣ Изонцо, представляютъ собою романизированное древнее рэто-латинское населеніе. Нѣмцы явились сюда лишь въ послѣдніе вѣка; наиболѣе старыя ихъ поселенія—ок. Готше (Gottschee) въ Крайнѣ, затѣмъ городъ Горица (Görz). Земледѣліемъ занимаются, главнымъ образомъ, славяне, у которыхъ развито и скотоводство, особенно на Ю, гдѣ преобладаетъ овцеводство, тогда какъ на С, ближе къ Тріесту, разводится болѣе крупный рогатый скотъ и свиньи. Наиболѣе состоятельный классъ—итальянцы, занимающіеся торговлею и судоходствомъ; славянское населеніе сравнительно бѣдно.

Названіе *Карстъ* имѣетъ, однако, и болѣе общій смыслъ; оно принято теперь въ географіи и геологіи для обозначенія особаго вида и свойства поверхности, сложенной изъ болѣе или менѣе крупнозернистыхъ известняковъ и характеризующееся присутствіемъ впадинъ, воронокъ, ямъ, замкнутыхъ кругомъ долинъ, а подъ землею—пещеръ и подземныхъ рѣкъ. Различныя формы углубленій въ известковой почвѣ получили спеціальныя названія: а) *Карры* (Karren, во Франц. Альпахъ—Lapiez) — болѣе или менѣе глубокія (отъ нѣсколькихъ стм. до 5 — 10 метр.) борозды, раздѣленныя узкими ребрами, встрѣчающіяся какъ на горныхъ вершинахъ, такъ и на склонахъ, на морскихъ берегахъ, но вообще на покатыхъ поверхностяхъ, по Адріатическому побережью, въ Пелопоннесѣ, Сербіи, Черногоріи, Альпахъ, Ливанѣ и т. д.; б) *Долины*—округленныя впадины, отъ 10 до 1000 м. въ діаметрѣ и отъ 2 до 100 м. глубины; нѣкоторыя изъ нихъ ведутъ въ пещеры, но большей частью онѣ ограничиваются одною поверхностною впадиной. Во Франціи онѣ извѣстны подъ названіемъ entonnoir, bétoir, etuve и т. д., въ Сербіи—вртача (отъ «вртети»—вертѣть); пониква, въ Крайнѣ —долина (такъ какъ настоящихъ долинъ здѣсь нѣтъ); въ томъ случаѣ, когда онѣ ведутъ въ пещеры, ихъ называютъ въ Сербіи—бездно, строморъ; у чеховъ—пропасть, пропаданы, во Франціи — abîme, gouffre, aven и т. д. Чаще встрѣчаются небольшія ямки или воронки, глубиной въ 2—20 м., въ поперечникѣ 10—120 м.; иногда онѣ попадаются порознь, но обыкновенно группами, до 40—50 на кв. км. Различаютъ блюдообразныя, воронковидныя и колодцеподобныя долины; промежутки между долинами обыкновенно голая скала, съ трещинами и каррами, иногда же камень прикрытъ тонкимъ слоемъ земли, дающимъ возможность произрастать скудной травѣ и кустарнику. Дно долинъ можетъ состоять изъ голаго камня, но чаще оно покрыто красноватой глиной, остающейся послѣ растворенія известняковъ, а иногда и моренными и другими наносами; въ нѣкоторыхъ случаяхъ на днѣ долинъ скопляется вода—временно или постоянно (озера), или же большую часть года лежитъ снѣгъ. Образованіе долинъ прежде приписывали исключительно обваламъ потолка образовавшихся подъ ними пещеръ, но теперь такое происхожденіе многими оспаривается. Мартель объясняетъ происхожденіе французскихъ avens трещинами почвы, которыя были потомъ размыты потоками. Цвійчъ (Cvijić) также отрицаетъ непремѣнное условіе провала, хотя и допускаетъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ; чаще осѣдаютъ рыхлые наносные слои, покрывающіе твердый известнякъ и подмываемые водою. Образованію долинъ благопріятствуютъ свойства породы, трещины, ровная (не покатая) поверхность, обильные осадки, особенно періодическіе, и массы снѣга, быстро тающаго лѣтомъ. в) *Подземныя рѣки*; въ типичныхъ карстовыхъ областяхъ наземныхъ рѣкъ нѣтъ совсѣмъ, или онѣ текутъ только мѣстами, прорывъ себѣ глубокія русла въ известковыхъ пластахъ и получая многочисленные подземные притоки, какъ на Causses Севеннъ, гдѣ масса такихъ подземныхъ рѣкъ впадаетъ въ Тарнъ, Жонту, Висъ и т. д. г) *Слѣпыя долины* (blinde Thäler) — глубокія, съ отвѣсными стѣнами, извилистыя, заключающія въ себѣ текущую воду и сухія, продолжающіяся часто въ пещеры; д) *Польи* (въ един. *поље*)—большія, плоскія, широкія впадины, склоны которыхъ рѣзко отдѣляются отъ дна,

а продольная ось обыкновенно параллельна направленію слоевъ; длина доходитъ до 35, 50, 60 клм., при ширинѣ въ 6, 8, 10 клм.; дно ихъ покрыто рыхлыми отложеніями, глинами, иломъ и онѣ представляютъ наибольшія удобства для земледѣлія. Если онѣ заливаются только весной или зимой, то это не препятствуетъ пользованію ими для посѣвовъ. Образованіе польевъ объясняютъ подобнымъ же образомъ, какъ и образованіе продольныхъ долинъ, т. е. совмѣстнымъ дѣйствіемъ тектоническихъ силъ (сдвиговъ, изгибовъ слоевъ земной коры) и эрозіи (размыва), видоизмѣняемымъ лишь свойствами водопоглощающей горной породы. Карстовыя явленія распространены въ известнякахъ всѣхъ геологическихъ системъ, но типичнѣе онѣ выражены только тамъ, гдѣ поверхность состоитъ изъ голаго, чистаго известняка, какъ въ Адріатическомъ К., Крайнѣ, зап. части Балканскаго полуо-ва, Пелопоннесѣ, Вост. Сербіи, Южн. Франціи, на Чатырдагѣ въ Крыму, въ Ливанѣ и т. д., на юрскихъ, мѣловыхъ и эоценовыхъ, рѣже тріасовыхъ известнякахъ и доломитахъ. Глинистые и мергелистые известняки, покрытые песками и глинами, обыкновенно не представляютъ карстовыхъ явленій; точно также К. не бываетъ выраженъ явственно на глинистыхъ и мергелистыхъ известнякахъ, если они и не покрыты другими рыхлыми отложеніями. Многія карстовыя явленія (за исключеніемъ польевъ) распространены также въ поясѣ пустынь—Сахары, Сиріи, Палестины, въ Южн. Австраліи на Бразильскомъ массивѣ, въ Кентукки, вообще въ области между Аллеганами и Скалистыми горами. Поли свойственны только областямъ, выказывающимъ дислокаціи слагающихъ ихъ известковыхъ пластовъ, какъ въ Крайнѣ, Динарскихъ Альпахъ, въ системѣ Тавра, на о-вѣ Ямайкѣ, въ Юрѣ. Рѣзко выраженный К. встрѣчается лишь въ областяхъ съ періодическими дождями: осенними — на Адріатическаго побережьи и въ Южн. Франціи, зимними — въ Греціи, Сиріи и Палестинѣ, тропическими лѣтними—на Ямайкѣ. У насъ въ Россіи эти явленія замѣчаются лишь мѣстами и не рѣзко выражены, напримѣръ на крымской Яйлѣ, въ Тульской губ., на Самарской лукѣ и въ другихъ мѣстностяхъ (даже Олонецкой, Нижегородской и другихъ губ.), гдѣ залегаютъ водопроницаемые известняки, бываютъ провалы, существуютъ періодически исчезающія озера и пропадающія подъ землею рѣки. Въ Бѣльскомъ у. Смоленской губ. есть напр. р. Поникля («пониканіе», т. е. уходъ подъ землю, послѣ чего рѣка снова появляется на поверхности). Вообще же эти явленія у насъ въ Россіи еще мало изучены. См. J. Cvijić, «Das Karstphaenomen» (B., 1893); Martel, «Les Abîmes etc.» (П., 1893). *Д. А.*

Карстэрсъ (Вильямъ Carstares, 1649—1715)—шотландскій богословъ, секретарь короля Вильгельма III. Послѣ долголѣтняго пребыванія въ Голландіи, гдѣ онъ успѣлъ заслужить благоволеніе принца Оранскаго, К. вернулся на родину, возбудилъ здѣсь подозрѣнія и былъ обвиненъ въ участіи въ райгоузскомъ заговорѣ 1683 г. Подвергнутый пыткѣ, К. не далъ никакихъ показаній и скоро былъ освобожденъ. Послѣ революціи 1688 г. К. снова поселился въ Англіи; въ 1704 г. назначенъ былъ профессоромъ богословія эдинбургскаго унив., потомъ ректоромъ. Его вліяніе не мало способствовало укрѣпленію связей между Шотландіею и Англіею. Его переписка и біографія изданы въ Эдинбургѣ подъ заглавіемъ: «State papers and letters addressed to William Carstares» (1774).

Карсунь—см. Корсунь.

Карсъ—областной городъ Карсской области, въ 346 в. къ ЮЗ отъ Тифлиса, на возвышенномъ Карсскомъ плато, на правомъ берегу Карсъ-чая, при входѣ его въ скалистое ущелье, на высотѣ около 6000 ф. надъ ур. моря, первоклассная крѣпость. Жителей 10477 (армяне, греки, турки, русскіе). Время основанія этого древняго города неизвѣстно; теперешнее названіе его возникло, повидимому, со времени водворенія грузинъ въ бассейнѣ К.-чая и произошло, вѣроятно, отъ груз. слова «кари» (ворота), обозначавшаго положеніе его на границѣ Грузіи и Арменіи. Грузинское названіе Карисъ-калаки (городъ воротъ) было принято и армянами, въ формѣ Каруцъ-кагакъ. Послѣ паденія Армянскаго царства К. переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія и наконецъ былъ завоеванъ турками. Султанъ Мурадъ III въ 1579 г. построилъ въ немъ сильныя укрѣпленія. Расположенный на значительной высотѣ (крѣпость 5826 фт., цитадель—6021 фт. надъ уровнемъ моря), К., не смотря на сравнительно южное положеніе (40°36′ сѣв. шир.), имѣетъ суровый климатъ; средняя температура (Ц) самаго холоднаго мѣсяца (января)—16,2°, самаго теплаго (августа) 17,5°, года + 3,8; количество осадковъ 456 мм. Зимой выпадаетъ много снѣга; морозы достигаютъ 35°, что, въ связи съ частыми дождями лѣтомъ, вѣтрами и мятелями зимой, дѣлаетъ мѣстопребываніе въ К. довольно тяжелымъ. Окрестности К. лишены древесной растительности, которая въ самомъ городѣ состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ чахлыхъ деревьевъ. По благоустройству и удобству для жизни К. занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ даже среди городовъ Кавказскаго края. Изъ памятниковъ до-мусульманской эпохи замѣчателенъ древній армянскій соборъ 12 апостоловъ, построенный въ X в. и обращенный турками въ мечеть. Послѣ присоединенія К. къ Россіи, соборъ возстановленъ и освященъ въ 1879 г. Замѣчательны господствующая надъ городомъ цитадель и грандіозныя лѣстницы, служащія для сообщенія фортовъ черезъ ущелье К.-чая. Фабрикъ и зав. въ К. въ 1891 г. было 17 (2 пивовар., 1 мыловар., 4 мельницы, 3 гончарн., 3 известков., 1 красильня, 2 кирпичн. и 1 минерал. в.), съ 49 рабоч. и суммой производства въ 33152 р. Торговые обороты К., вслѣдствіе значительнаго скопленія войскъ, довольно велики и оцѣниваются въ 2 милл. руб. Городское 3-хъ классное мужское училище съ 220 уч. (1891 г.) и Маріинское женское училище съ 92 учен. (1891 г.). Городскіе доходы въ 1891 г. 39771 р., расходы—39546 р. Въ К. издается съ 1883 г. оффиціальная газета «Карсъ» (300 экз.), въ

которой, между прочимъ, помѣщаются статьи по географіи, этнографіи и быту населенія Карсской области.

Карскій округъ расположенъ въ центральной части области, въ бассейнѣ Карсъ-чая; граничитъ на З съ Турціей; занимаетъ 5735½ кв. в. (по Стрѣльбицкому), съ населеніемъ въ 88944 д. Поверхность округа представляетъ часть возвышеннаго Ардагано-Карсскаго плато, выс. отъ 5¼ до 6½ т. фт. надъ ур. моря, съ разбросанными на ней короткими хребтами и отдѣльными возвышенностями, не превышающими обыкновенно 8½—9 т. фт. и лишь кое-гдѣ на окраинахъ окр. достигающими немногимъ болѣе 10 т. фт. надъ ур. моря. Плато, наиболѣе возвышенное въ сѣв.-зап. и зап. частяхъ, понижается къ В и ЮВ, гдѣ оно круто обрывается къ Арпа-чаю, лѣв. притоку Аракса. Изъ хребтовъ на плато въ особенности замѣчателенъ Соганлугскій, расположенный въ юго-зап. части округа и представляющій южную часть Арсіанскаго водораздѣла. Карсъ-чай, начинаясь на сѣв.-вост. склонѣ Соганлуга, прорѣзываетъ весь К. округъ съ ЮЗ на СВ и является небольшой, принимающей множество незначительныхъ притоковъ рѣкой, которая въ верхнемъ своемъ теченіи, какъ и всѣ рѣки на плато, течетъ медленно, образуя при таяніи снѣговъ обширныя водныя и заболоченныя пространства; въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣка проходитъ мѣстами черезъ ущелья, образованныя разбросанными на плато возвышенностями и течетъ сравнительно быстро. Изъ притоковъ К.-чая Чалдыръ-су, впадающій въ нижнемъ теченіи его слѣва, служитъ истокомъ для находящагося на плато внѣ предѣ округа обширнаго Чалдырскаго оз. Климатъ ловъ К. округа, въ виду его высокаго положенія, умѣренный, — а въ болѣе высокихъ мѣстахъ и суровый; зимой выпадаетъ много снѣга, а морозы достигаютъ свыше 30° (Ц.). См. Карсская область. Большая часть К. округа покрыта травянистой, въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ горной, а въ низинахъ луговой растительностью. Лѣса и вообще древесная флора сосредоточивается только въ юго-зап. части, гдѣ на склонахъ Соганлугскаго хребта имѣются довольно значительныя, преимущественно сосновыя насажденія; площадь лѣсовъ —28750 дес. Населеніе, плотность котораго немногимъ превышаетъ 15 ч. на 1 кв. в., состоитъ изъ русскихъ (12½ %), грековъ (14%), курдовъ (6½%), осетинъ (½%), армянъ (29%), айсоровъ (½%), турокъ (9½%), карапапаховъ (22½%), туркменъ (3½%) и другихъ народностей (1½%). Православные составляютъ 15½, сектанты (молокане, духоборы, прыгуны и т. п.) — 11½, армяно-грегоріане—29, мусульмане — 39½ (25 суннитъ и 14½ шіиты), секты али-аллахи — 3½, остальныхъ вѣроисповѣданій—1%. Почти единственныя занятія жителей — земледѣліе и скотоводство, при чемъ, вслѣдствіе суровости климата, первое сосредоточивается преимущественно на посѣвахъ яровыхъ хлѣбовъ, главнымъ образомъ пшеницы и ячменя. Площадь, засѣянная хлѣбами, составляя въ 1892 г. 35634 дес., не превышала 6,6% всего пространства К. округа. Среднимъ числомъ за 1889—91 гг. высѣвалось всякаго хлѣба 327879 пд., а снято 1523841 пд. Начиная съ 7½—8 т. фт. господствуетъ пастбищная система землепользованія. Садоводства и шелководства, вслѣдствіе суроваго климата, не существуетъ; огородничество развито слабо. Обширныя пастбища благопріятствуютъ скотоводству, развитому въ особенности у полукочеваго курдскаго населенія, а также у русскихъ сектантовъ, которые воспитываютъ порядочный рогатый скотъ и хорошихъ лошадей для занятія извозомъ, приносящимъ имъ немаловажныя выгоды. Въ 1891 г. было лошадей 16264, ословъ и муловъ 1720, крупнаго рогатаго скота 96724, овецъ и козъ 138085 головъ. По развитію скотоводства и численности крупнаго и мелкаго скота и лошадей, К. округъ занимаетъ первое мѣсто въ области. Продукты скотоводства идутъ, главнымъ образомъ, на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ; лишь шерсть и шкуры вывозятся за предѣлы округа. Мѣстами въ Карсскомъ округѣ развито пчеловодство; въ 1891 г. колодокъ считалось 1265, добыто меда — 455 пд., воска 90 пд. 1 небольшой кожевенный заводъ, 1 зав. минеральныхъ водъ и 1 довольно значительная мельница, 246 первобытнаго устройства водяныхъ мельницъ (съ оборотомъ въ 26460 р.), 27 маслобоень (съ суммой производства 1780 руб.) и 5 кирпичныхъ заводовъ (1000 руб.). Начальныхъ училищъ и русскихъ, армянскихъ и мусульманскихъ школъ грамотности, въ 1891 г., было 73, съ 1203 учащимися об. п. *В. М.*

Карсъ (воен.). Во всѣхъ войнахъ, которыя мы вели съ турками въ нынѣшнемъ столѣтіи, К. игралъ весьма видную роль. Въ кампанію 1807 г. онъ былъ осажденъ русскимъ отрядомъ ген. Несвѣтаева, но попытка овладѣть имъ не имѣла успѣха. Въ кампанію 1828 г. крѣпость, послѣ предварительнаго бомбардированія, взята была приступомъ войсками гр. Паскевича-Эриванскаго (23 іюня), но по заключеніи мира возвращена туркамъ. Ко времени Восточной войны 1853—56 гг. укрѣпленія К. постепенно расширялись, и особенно усилились со времени прибытія туда англійскаго коммиссара Вильямса (см. VI, 392). Командовавшій русскими войсками въ Аз. Турціи, ген. Муравьевъ, подойдя къ К. въ началѣ іюня 1855 г., сначала разсчитывалъ овладѣть крѣпостью посредствомъ тѣсной блокады, но такъ какъ тамъ собраны были значительные запасы, то разсчетъ этотъ не оправдался. Между тѣмъ въ концѣ августа стали распространяться слухи о высадкѣ въ Батумѣ корпуса Омера-паши и о мнимомъ движеніи его на выручку К., а 12 сентября пришло извѣстіе о паденіи Севастополя. Ген. Муравьевъ рѣшился штурмовать крѣпость. Штурмъ, предпринятый утромъ 17 сент., былъ отбитъ съ огромными для насъ потерями (около 6½ тыс. чел.), но Муравьевъ не отступилъ отъ К., еще болѣе стѣснилъ его блокаду и постоянно тревожилъ гарнизонъ. Эти непрерывныя тревоги, а главное—истощеніе запасовъ повлекли за собою сдачу К., 6 ноября занятаго русскими войсками, но послѣ Парижскаго мира вновь отошедшаго во власть турокъ, которые, къ 1877 г., довели укрѣпленія его до высокой степени совершенства. При открытіи

войны 1877—78 гг., послѣ взятія Ардагана, войска наши приступили къ обложенію К. и къ осаднымъ противъ него работамъ; но послѣ сраженія подъ Зевинымъ (см.) и приближенія къ К. главной турецкой арміи, подъ начальствомъ Мухтара-паши, осада была снята. Вторично къ операціямъ противъ К. приступлено было только съ 10 октября, послѣ пораженія арміи Мухтара на Аладжѣ (см. I, 348). Начатыя блокадой, перешедшей въ бомбардированіе отдѣльныхъ фортовъ, онѣ завершились штурмомъ, предпринятымъ въ ночь на 6 ноября. Послѣ геройскихъ усилій со стороны нашихъ войскъ, сломившихъ храбрую оборону гарнизона, К. былъ взятъ; 2 генерала, 75 офицеровъ и до 2200 нижн. чиновъ выбыло у насъ изъ строя. Изъ защитниковъ успѣло спастись лишь нѣсколько сотъ всадниковъ, въ томъ числѣ комендантъ крѣпости Гуссейнъ-паша. Паденіе К. имѣло огромное значеніе для дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій въ Аз. Турціи. За взятіе Карса М. Т. Лорисъ-Меликовъ, руководившій осадой и штурмомъ, возведенъ въ графское достоинство. *И. О.*

Карсъ—газета, издаваемая при канцеляріи карсскаго военнаго губернатора. Выходитъ еженедѣльно, съ 1883 г. Ближайшая цѣль изданія—всестороннее изученіе Карсской области.

Карсъ-чай—р. Карсской области, правый притокъ Арпа-чая, впадающаго слѣва, на границѣ Карсской области и Эриванской губ., въ Араксъ. Начинаясь нѣсколькими истоками на восточныхъ склонахъ Соганлугскаго хребта и направляясь, въ общемъ, по Карскому плато на СВ, К.-чай принимаетъ множество мелкихъ притоковъ, которые, въ особенности въ верхнемъ теченіи рѣки, протекая по мѣстности съ незначительнымъ уклономъ, во время таянія снѣговъ сильно разливаются и образуютъ обширныя заболоченныя пространства. Пройдя по скалистому ущелью мимо Карса, К.-чай отъ почт. ст. Заимъ поворачиваетъ на В, принимаетъ нѣсколько притоковъ слѣва, а между ними Чалдыръ-су, вытекающую изъ оз. Чалдыръ-гёль, расположеннаго на выс. 6522 фт.; повернувъ у почт. ст. Аргино на ЮВ, вливается справа въ Арпа-чай. Длина теченія К.-чая ок. 150 в.; быстрота р., въ особенности въ верхнемъ теченіи, незначительна. *В. М.*

Карта (Karta, отъ корня Ke(a)rt—рѣзать)—у латышей прозвище лаймы (см.) какъ богини судьбы, отрѣзающей нить жизни.

Карта Зрѣлищъ—газета, наполнявшаяся исключительно объявленіями. Выходила въ СПб. въ 1873 г., съ 26 іюня по 24 іюля. Ред.-изд. А. Скворцовъ.

Картавирья (санскр. Kârtavîrya)—миѳическій индійскій царь, сынъ Кртавирьи (имя К. есть собственно отчество=сынъ Кртавирьи); его настоящее имя было Арджуна. За свое благочестіе онъ получилъ въ даръ отъ боговъ тысячу рукъ, золотую колесницу, возившую его, куда онъ только пожелаетъ, силу пресѣкать зло правосудіемъ, владычество надъ землей, способность править справедливо, непобѣдимость и т. д. По Вишну Пуранѣ, онъ правилъ 85000 лѣтъ, въ полномъ здравіи, силѣ и доблести. По другимъ источникамъ, К. является въ иномъ свѣтѣ: такъ, онъ посѣтилъ мудреца Джамадагни и былъ имъ встрѣченъ съ полнымъ почетомъ, но укралъ у него теленка отъ священной коровы Камадхену (см.). За это Парашурама (6-е воплощеніе Вишну, см.) отрубилъ ему руки и убилъ его. Въ связи съ этимъ разсказомъ находятся и нѣкоторые другіе миѳы, въ которыхъ К. является притѣснителемъ людей и боговъ, такъ что послѣдніе обращаются за помощью къ Вишну, принимающему на себя образъ Парашурамы, чтобы убить К. *С. Б—чъ.*

Картавость—см. Рѣчь (произношеніе).

Картавцовы—русскій дворянскій родъ, происходитъ отъ польскаго выходца Гаврила Полуектовича К., пожалованиаго помѣстьями и убитаго подъ Конотопомъ въ 1659 г. Его правнукъ, гренадеръ лейбъ-компаніи Герасимъ Никифоровичъ К., пожалованъ дипломомъ на дворянство. Евгеній Эпафродитовичъ К. былъ до 1889 г. первымъ управляющимъ крестьянскимъ и дворянскимъ земельными банками; написалъ: «Путешествіе въ Египетъ и Палестину» (СПб., 1893). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Тульской и Курской губ. (Гербовникъ, VIII, 54). *В. Р.*

Картагена (Cartagena, прежде C. de las Indias) — укрѣпленный главный городъ въ южно-американской республикѣ Колумбія, въ нездоровой мѣстности (средняя температура 28,3° Ц.), на узкой косѣ восточнаго берега залива Дарiенъ, изъ-за ставшихъ теперь безполезными укрѣпленій построенъ тѣсно, имѣетъ менѣе 10 тыс. жителей (прежде до 25000). Соединена мостомъ съ предмѣстьемъ Кукумини и каналомъ съ р. Магдалене. Въ испанское время первоклассная крѣпость и торговый центръ; теперь, особенно съ открытія портофранко Сабаниллы, находится въ упадкѣ. Гавань К. одна изъ лучшихъ на Антильскомъ морѣ и укрѣплена 2 фортами, но къ ней ведетъ лишь одна неудобная дорога. Вывозъ моремъ въ 1890 г. равнялся 17287915 кгр., на сумму 2528514 песосъ; важнѣйшіе товары—скотъ и кожи, красильное дерево, каменные орѣхи, благородные металлы и табакъ. Промышленность ограничивается фабрикаціей шоколада и свѣчей.—Основанная донмъ Педро де-Хередіа въ 1533 г., К. много терпѣла отъ пиратовъ, которые поселились здѣсь, почему К. и была въ 1585 г. сожжена Франсисомъ Драке. Послѣ провозглашенія независимости (1815 г.), К. попала въ руки испанцевъ, но была отнята у нихъ въ 1821 г.

Картагена (Cartagena) — укрѣпленный приморскій городъ въ испанской провинціи Мурсія, одна изъ лучшихъ гаваней Средиземнаго м. Наравнѣ съ Кадиксомъ и Ферролемъ, К. образуетъ одинъ изъ трехъ испанскихъ морскихъ дпт. и служитъ одновременно и военной, и торговой гаванью. 75908 жит.; сильныя укрѣпленія. Главные предметы вывоза: свинецъ, желѣзная руда, галмей, апельсины. Судостроеніе, производство паруснаго холста, пеньковой пряжи и другихъ необходимыхъ для судовъ предметовъ, которыми, равно какъ и продуктами земледѣлія, ведется торговля. Въ окрестностяхъ нѣсколько мукомольныхъ мельницъ, стеклянный заводъ, сереброплавильня. Въ близкой Сьерра-К. свинцовыя, мѣдныя и желѣзныя

копи, въ которыхъ заняты 12000 рабочихъ. Къ С отъ гор. лежитъ соленое оз. Альмаяръ, соединенное съ моремъ каналомъ. О роли К. въ междоусобной войнѣ 1873—74 гг. см. Испанія (XIII, 415).

Картаг(х)ена (Алонсо де-Санта-Марія de Cartagena)—испан. писатель (1384—1454), епископъ бургосскій; считался однимъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени. Написалъ: «Doctrinal de los caballeros» (Бургосъ, 1487); «El oracional de Fernand Peres» (1487); «Cinco libros de Seneca» (1491, 1510); «Tullio de officiis y de senectute» (Севилья; 1501). О немъ писалъ P. Florez, въ «España sagrada» (т. XXVI).

Картаго (Cartago)—р. и зал. въ респ. Никарагва на Москитскомъ берегу; р. К. беретъ начало подъ 40°37′ с. ш. и, пройдя около 90 км., впадаетъ въ зал., того же имени, Карибскаго моря, подъ 15°21′ с. ш.

Картала—небольшое селеніе въ Измаильскомъ у., Бессарабской губ., на лѣвомъ берегу Дуная, вблизи озера К. (между озерами Кагулъ и Ялпухъ), замѣчательное выходомъ кристаллическаго глинистаго сланца, неизвѣстнаго въ Бессарабіи и представляющаго продолженіе породъ Добруджи. Дв. 52, жит. 332.

Карталинія. — Этимъ именемъ иногда обозначается страна по долинѣ Куры, отъ выхода ея изъ Боржомскаго ущелья до впаденія Арагвы у Мцхета. К., образующая нынѣ Горійскій и частью Душетскій уу. Тифлисской губ., входила нѣкогда, вмѣстѣ съ Кахетіей, въ составъ Грузинскаго царства.

Картальякъ (Эмиль Cartailhac) — извѣстный франц. ученый въ области до-исторической археологіи, занимавшійся археологическими розысканіями преимущественно въ южной Франціи, также въ Португаліи, Испаніи и на Балеарскихъ островахъ. Съ 1869 по 1887 г. редактировалъ журналъ «Matériaux pour l'Histoire primitive et naturelle de l'Homme», основанный въ 1865 г. Мортилье. Главные труды К., изданные отдѣльно: «L'Age de la Pierre dans les souvenirs et les superstitions populaires» (1878); «Les Ages préhistoriques de l'Espagne et du Portugal» (съ 450 рис. и 4 табл., 1886); «La Grotte de Beilhac, Causse du Lot» (1889); «Les Monuments primitifs et cyclopéens des îles Baléares» (съ 150 рис. и 60 табл.-фототипіями, 1889); «La France préhistorique» (съ 162 грав., 1889). Многія статьи и замѣтки К. разсѣяны въ «Трудахъ» международныхъ конгресовъ по до-исторической археологіи и антропологіи. К. въ 1890 г. участвовалъ въ VIII московскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Д. А.

Картаминъ.—К. или картаминовая кислота представляетъ красящее начало, пигментъ сафлора, Carthamus tinctorius, окрашивающій хлопокъ, шелкъ и шерсть въ красный цвѣтъ. Родина сафлора Египетъ, но въ настоящее время онъ культивируется въ Испаніи, Россіи, Венгріи и южн. Германіи. Пигментъ сосредоточивается въ кронѣ цвѣтовъ, которые одни только и собираются и высушиваются. Въ Египтѣ передъ высушиваніемъ цвѣтки сперва отжимаются, затѣмъ промываются водой, вновь отжимаются и уже только затѣмъ высушиваются. Сафлоръ содержитъ собственно два красящихъ начала: одно желтое, сафлоровая желть, растворимое въ водѣ и потому легко удаляемое промывкой; другое, нерастворимое въ водѣ, но растворимое въ спиртѣ и содовомъ растворѣ, красное красящее вещество, К. или картаминовая кислота. По опредѣленіямъ Сальвета, хорошіе сорта сафлора содержатъ отъ 0,3 до 0,6% К. Желтый пигментъ не имѣетъ никакого значенія въ красильной практикѣ и еще мало изученъ. Красный пигментъ, изслѣдованный Дюфуромъ, Доберейнеромъ и Шлипероиъ, выдѣляется слѣдующимъ образомъ: сафлоръ прежде всего тщательно промывается водой, а затѣмъ обрабатывается холоднымъ растворомъ соды, содержащимъ 15 частей кристаллической соды въ 100 частяхъ воды. Въ этотъ растворъ помѣщаютъ куски хлопчатобумажной ткани и подкисляютъ; по прошествіи 24 часовъ весь пигментъ осѣдаетъ на волокно. Ткань тщательно промывается водой и затѣмъ вторично обрабатывается слабымъ растворомъ соды, въ которомъ К. растворяется, а большая часть примѣсей остается нерастворенной. По прибавленіи къ раствору лимонной кислоты, пигментъ выдѣляется въ хлопьяхъ. Его очищаютъ еще растворѐніемъ въ абсолютномъ спиртѣ, выпариваніемъ раствора на водяной банѣ, разбавленіемъ концентрированнаго раствора большимъ количествомъ воды и промывкой выдѣляющагося осадка водой до тѣхъ поръ, пока промывныя воды не будутъ окрашены въ чисто красный цвѣтъ. Такимъ образомъ приготовленный пигментъ, по даннымъ Шлипера, отвѣчаетъ составу $C_{14}H_{16}O_7$. Онъ совершенно нерастворимъ въ эѳирѣ, очень мало въ водѣ и очень легко, съ пурпурово-краснымъ цвѣтомъ, въ спиртѣ. Растворяется въ концентрированной сѣрной кислотѣ и выдѣляется изъ раствора по прибавленіи воды; легко также разлагается при кипяченіи съ водой или со спиртомъ. К. обладаетъ кислотной функціей и съ металлическими окислами даетъ солеподобныя соединенія. Щелочной растворъ К. очень быстро окисляется кислородомъ воздуха, при чемъ цвѣтъ раствора измѣняется въ свѣтло-желтый. Въ продажу пигментъ поступаетъ въ видѣ пасты. Эта паста, смѣшанная съ тальком̀ъ и водой и высушенная на бумагѣ или на фарфоровыхъ тарелкахъ, представляетъ весьма употребительныя румяна. Въ настоящее время К. почти не употребляется въ красильной практикѣ; лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ онъ примѣняется для окрашиванія шелка въ нѣжно-розовый цвѣтъ.

А. Л. Δ.

Картамышевы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI и II части родосл. книги Курской, Харьковской и Московской губ.

Картари (Винченцо Cartari, 1520—1570) —итальянскій поэтъ, авторъ замѣчательнаго для своего времени труда по античной миѳологіи: «Le Imagini degli Dei degli Antichi, nelli quali sono descritte le religioni degli Antichi etc.» (Венец., 1556; франц. перев., Ліонъ, 1581).

Картауны — нѣмецкое названіе пушекъ въ XV в.; во второй половинѣ XVIII ст.

графомъ Шуваловымъ введено въ русскую артиллерію, и единороги назывались картаульными (1 пудов.), полукартаульными (½ пудов.) и т. п.

Картаушъ—гора Уфимской губ., Белебеевскаго у., въ 3 в. отъ дер. Тюпкильди. На вершинѣ горы находится провалъ, глубиною до 10 арш. Гора состоитъ изъ горизонтальныхъ слоевъ разноцвѣтнаго песчаника, въ которомъ много сѣрнаго колчедана.

Карташевскіе — русскій дворянскій родъ, происходитъ отъ польскаго выходца Ивана К., выѣхавшаго въ Малороссію и бывшаго протопопомъ въ Полтавѣ. Его сынъ Якимъ былъ войсковымъ товарищемъ (1720). Григорій Ивановичъ К. († 1840) былъ сенаторомъ. Его сынъ Николай († 1880) съ отличіемъ участвовалъ въ защитѣ Севастополя и былъ генералъ-лейтенантомъ. Родъ К. внесенъ въ I, II и III части родосл. книги Оренбургской, Полтавской, Харьковской и Черниговской губ. (Гербовникъ X, 147). *В. Р.*

Карташевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ выходца изъ Золотой орды татарина Картыша (конецъ XVI вѣка). Въ XVII вѣкѣ многіе К. служили стольниками и стряпчими. Максимъ К. былъ воеводою въ Воронежѣ (1677). Иванъ Григорьевичъ К., генералъ-поручикъ, былъ комендантомъ въ Москвѣ (1750). Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. книги Тульской губ. *В. Р.*

Картвели, *Картвельскіе народы и языки* —см. Кавказскіе языки и Грузины (IX, 792).

Картгейзеръ (Іоаннъ-Фридрихъ Cartheuser ,1704—77)—нѣмец. врачъ, имѣлъ большое вліяніе на научную обосновку аптечнаго дѣла. Главные труды его: «Elementa chimiae» (1736); «Tabulae formularum praescriptioni inservientes» (1740); «Pharmacologia theoretico-practica» (1745); «Fundamenta materiae medicae rationalis» (1749—50); «Fundamenta pathologiae et therapiae» (1758—62).

Картезіанство—такъ наз. направленіе въ исторіи философіи, считающее Декарта своимъ родоначальникомъ (X, 303—307). Представителями К. были Ренерій въ Утрехтѣ, Рей, Гейданъ, отчасти Геребордъ въ Лейденѣ и др. голл. ученые, а во Франціи—Клодъ де-Клерселье († 1686), издатель декартовскихъ «Opera posthuma», равно какъ и многіе ораторіанцы и янсенисты. Изъ янсенистовъ поръ-Роаля наиболѣе извѣстенъ Антуанъ Арно (II, 145), котораго, впрочемъ, нельзя считать безусловнымъ послѣдователемъ Декарта. Картезіанскою, въ общемъ, можетъ считаться Поръ-Роаяльская логика («La logique ou l'art de penser», Парижъ, 1662), изданная Арно и Николемъ. Къ этому же направленію нужно отнести и замѣчательную логику Маріотта. Къ числу болѣе значительныхъ картезіанцевъ во Франціи принадлежатъ, далѣе, Пьеръ Сильвенъ Режи (1632—1707; «Cours entier de la philosophie», II., 1690) и Пьеръ Николь (1625 — 1695). Нѣмецкіе картезіанцы: Бальтазаръ Беккеръ (III, 349), І. Клаубергъ въ Дуисбургѣ, Штурмъ въ Альтдорфѣ и др. Въ Англію К. перенесъ Антуанъ Легранъ. И въ Италіи, не смотря на папское запрещеніе, К. пріобрѣтало приверженцевъ; къ числу ихъ принадлежалъ кардиналъ Гердилъ († 1802), примыкавшій, впрочемъ, болѣе къ Мальбраншу и написавшій сочиненіе противъ Эмиля Руссо. Синодомъ въ Дортрехтѣ, въ 1656 г., К. запрещено было богословамъ; въ Римѣ соч. Декарта въ 1663 г. внесены были въ индексъ; въ 1671 г. король воспретилъ преподаваніе декартова ученія въ парижскомъ унив. Объ отношеніяхъ К. къ др. философскимъ системамъ см. Декартъ (X, 304 и 307). Ср. Fr. Bouillier, «Histoire de la philosophie Cartésienne» (II., 1854; 3 изд. 1868) и Куно Фишеръ, «Исторія новой философіи» (т. I).

Картезіанцы—монашескій орденъ, основанный св. Бруно кельнскимъ (VIII, 756), который въ 1084 г., съ шестью приверженцами, удалился для отшельнической жизни въ пустынь Шартрезъ (см.). Пятый пріоръ, Гвиго, далъ въ 1134 г. ордену правила (Statuta Guigonis или Consuetudines Cartusiae). Въ 1170 г. онъ утвержденъ папой. К. обязаны были вести весьма строгій образъ жизни, соблюдать строгіе посты и молчаніе, заниматься ремеслами, перепискою книгъ и т. п. Свои доходы они употребляли на постройку церквей, напр. монастыря Чертоза (см.) близъ Павіи. К. славились своимъ гостепріимствомъ и благотворительностью; по своему образованію, они стоятъ выше нищенствующихъ орденовъ. Одѣяніе картезіанца — длинное бѣлое платье съ бѣлымъ капюшономъ, а внѣ монастыря—черное. Нынѣ К. существуютъ, главнымъ образомъ, во Франціи. Свѣтскіе члены принимаются въ орденъ лишь въ качествѣ второстепенныхъ прислужниковъ. Орденъ *картезіанокъ* возникъ во Франціи сначала въ монастыряхъ Салеттъ на Ронѣ (1229) и Премоль близъ Гренобля (1234). Онѣ приняли правила К. и состояли подъ надзоромъ орденскаго начальства послѣднихъ. Въ 1790 г. онѣ прекратили свое существованіе. Ср. Le Couteulx, «Annales ordinis Cartusiensis» (1888—1891); Le Vasseur, «Ephemerides ordinis Cartusiensis» (1891—92).

Картезій—см. Декартъ.

Картели (пол. экон.) — такъ называются союзы или соглашенія предпринимателей, направленныя на урегулированіе условій сбыта или производства товаровъ, на устраненіе или ослабленіе свободной конкурренціи между отдѣльными предпріятіями. Этой опредѣленной цѣлью К. отличаются отъ предпринимательскихъ союзовъ (см.) въ обширномъ смыслѣ слова, организуемыхъ для преслѣдованія разнообразныхъ общихъ интересовъ опредѣленной группы промышленниковъ и вовсе не исключающихъ свободной конкурренціи между ними. К. часто называются у насъ *синдикатами*, но это наименованіе не имѣетъ того опредѣленнаго смысла, который присвоенъ въ наукѣ слову К. (см. Синдикатъ). К. суть соглашенія предпринимателей, а не торговцевъ, и потому ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ спекулятивными стачками (см.) лицъ, стремящихся монополизировать въ своихъ рукахъ сбытъ какого-нибудь товара. Развитіе К. стоитъ въ тѣсной связи съ современнымъ капиталистич. строемъ и съ тенденціей промышленности къ концентраціи. Появленію К. предшествуютъ и способствуютъ: 1) необу-

зданная, доходящая до анархіи конкурренція между предпріятіями, въ которой гибнутъ наиболѣе слабыя изъ нихъ и 2) превращеніе единоличныхъ предпріятій въ акціонерныя. Послѣ крушенія слабыхъ предпріятій борьба между уцѣлѣвшими начинаетъ принимать затяжной характеръ. Наиболѣе удобнымъ выходомъ изъ этого положенія является соглашеніе. Послѣднее гораздо легче для акціонерныхъ предпріятій, представляющихъ для капиталистовъ хорошую школу совмѣстнаго дѣйствія. Сфера преимущественнаго примѣненія К.—крупное, массовое производство: нѣсколько десятковъ крупныхъ предпріятій легче соединить въ К., чѣмъ массу мелкихъ производителей. Средніе вѣка, съ ихъ цеховой организаціей промышленности, не знали предпринимательскихъ К. и не нуждались въ нихъ. Точно также первое время послѣ повсемѣстнаго торжества принципа экономической свободы, совпавшее съ общимъ повышательнымъ движеніемъ цѣнъ, было неблагопріятно для появленія и развитія К. Только общее паденіе товарныхъ цѣнъ дало сильный толчекъ развитію К.; самой настоятельной потребностью для предпринимателей стала борьба съ перепроизводствомъ. Существуетъ мнѣніе, что К. представляютъ собой результатъ исключительно таможеннаго покровительства и что для исчезновенія ихъ достаточно свободы торговли. Безспорно, таможенная охрана (и покровительство путемъ льготныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ) ускорила и облегчила образованіе К., но только К. *національныхъ*; существованіе К. *международныхъ*, а также К. въ такихъ отрасляхъ промышленности, для которыхъ таможенное покровительство не имѣетъ никакого значенія (напр. въ керосиновомъ и каменноугольномъ производствахъ), показываетъ, что причины образованія К. нельзя искать въ одной таможенной политикѣ.

Наилучшую классификацію К. далъ К. Жане («Schriften d. Vereines für Sozialpolitik», LX), различающій 6 основныхъ типовъ К.: 1) К., ограничивающіеся нормировкой цѣны продукта; 2) К., нормирующіе производительность каждаго предпріятія и обыкновенно въ то же время назначающіе и общую цѣну, но иногда предоставляющіе отдѣльнымъ предпріятіямъ полную свободу въ этомъ отношеніи; 3) К., ограничивающіеся соглашеніемъ относительно цѣны перерабатываемаго сырья; здѣсь предпріятія входятъ въ соглашеніе въ качествѣ покупателей; 4) К., преимущественная цѣль которыхъ—разграниченіе рынковъ сбыта; 5) К., при которыхъ лишняя прибыль предпріятія, зависящая отъ превышенія нормы производства, отдается въ общую кассу и распредѣляется между всѣми участниками К., пропорціонально долѣ каждаго въ общемъ производствѣ, и 6) К., въ которыхъ продажа товара объединяется въ центральномъ бюро, распредѣляющемъ требованія между отдѣльными предпріятіями. Классификацію Жане слѣдуетъ еще дополнить тѣмъ типомъ К., который знаменуетъ собой болѣе или менѣе полное исчезновеніе самостоятельности отдѣльныхъ предпріятій. Федерація смѣняется здѣсь объединеніемъ. Таковы въ Европѣ акціонерныя компаніи, являющіяся результатомъ сліянія (Fusion) нѣсколькихъ крупныхъ предпріятій, въ Америкѣ (Соед. Штат. и Канадѣ)—трэсты (Trusts). Строго говоря, такая организація—уже не К., а лишь конечный результатъ процесса картелированія предпріятій (или аналогичнаго ему процесса концентраціи промышленности въ немногихъ сильныхъ рукахъ). Примѣръ сплоченнаго К. (не трэста) представляетъ нижнерейнско-вестфал. каменноугол. промышленность въ Германіи. Для продажи потребителямъ и торговцамъ всего вырабатываемаго копями угля учреждена, въ 1893 г., акціон. компанія, акціонерами которой обязательно состоятъ картелированныя предпріятія. Къ формѣ акціонерной компаніи прибѣгли только въ виду ея удобства; главное значеніе для организаціи имѣютъ договоры, заключенные компаніей съ отдѣльными предпріятіями и послѣдними между собою. Только поэтому и возможенъ тотъ фактъ, что капиталъ акціонерной кампаніи, которая будетъ скупать угля на 200—300 милл. мар., составляетъ всего 900 тыс. мар. Въ этотъ К. вошло 94% всей производительности даннаго района. Добыча каждаго изъ участвующихъ въ К. предпріятій можетъ быть продаваема только компаніи. Органами управленія К. являются: 1) комитетъ, 2) правленіе акц. компаніи и 3) спеціальная коммиссія для опредѣленія доли каждаго предпріятія по общей добычѣ угля. Комитетъ, въ которомъ отдѣльныя предпріятія имѣютъ по 1 голосу на каждыя 1000 тоннъ добываемаго угля, устанавливаетъ общія нормы для опредѣленія цѣны и качества угля и разрѣшаетъ отдѣльнымъ предпріятіямъ увеличивать производство. Правленіе назначаетъ продажныя цѣны и устанавливаетъ условія продажи. Сокращеніе производства поставлено въ зависимость отъ рѣшенія общаго собранія всѣхъ владѣльцевъ копей. За нарушеніе условій соглашенія положены крупные штрафы.

Американскій трэстъ (Trust) получилъ особенное развитіе въ виду того, что: 1) реципированное въ Америкѣ англійское право признавало (до 1845 г.) всѣ соглашенія предпринимателей объ ограниченіи производства и т. п. незаконными, 2) попытки картелированія предпріятій могли быть подведены подъ законы отдѣльныхъ штатовъ о заговорѣ противъ общаго блага и 3) законы многихъ штатовъ не допускали сліянія предпріятій, находящихся въ различныхъ штатахъ. Трэсты и смѣнившія ихъ организаціи распространены въ самыхъ различныхъ областяхъ промышленности, разсчитанной на массовое потребленіе: въ торговлѣ мясомъ и скотомъ, въ керосиновомъ производствѣ (Standard Oil Trust—зародился въ 1872 г., окончательно сформировался въ 1882 г.), въ соляномъ промыслѣ, въ сахаро-рафинадномъ, резиновомъ, водочномъ, кожевенномъ производствахъ и мн. др. Юридическая конструкція трэста такова. По англійскому праву trustee называется лицо, которому отдается, для сохраненія и управленія, имущество, назначенное въ пользу третьяго лица (cestuis que trust или beneficiary). Этотъ юридическій институтъ игралъ прежде важную роль въ англійскомъ семейномъ и наслѣдственномъ правѣ (см. Канцлерскій судъ), а въ Америкѣ имъ воспользовались для образованія предпринимательскихъ

скнхъ организацій, при чемъ судебная практика допустила передачу имущества постороннему лицу не только въ пользу третьяго лица, но и въ пользу самого передающаго. При объединеніи предпріятій въ трэстъ большинство акціонеровъ каждаго предпріятія передаетъ свои акціи (или бо́льшую ихъ часть) довѣреннымъ лицамъ (образующимъ Board of Trustees), предоставляя имъ неотъемлемое полномочіе руководить всѣми дѣлами. Взамѣнъ акцій Board of Trustees выдаетъ акціонерамъ особыя сохранныя свидѣтельства — сертификаты. Прибыли отъ всѣхъ предпріятій собираются въ общую кассу и распредѣляются между участниками пропорціонально числу ихъ сертификатовъ; всякій собственникъ послѣднихъ заинтересованъ, такимъ образомъ, въ томъ, чтобы дѣло велось какъ можно экономичнѣе, чтобы работали технически совершенныя, наиболѣе прибыльныя предпріятія, а отсталыя и малодоходныя закрывались. Въ трэсты могутъ входить и единоличныя предпріятія. Trustees распоряжаются вполнѣ безконтрольно и негласно огромными имущественными массами, которыя имъ поручаются. Въ дѣятельности трэстовъ важную роль играютъ ихъ тайныя соглашенія съ желѣзными дорогами: дифференц. тарификація грузовъ въ пользу трэста даетъ ему огромныя преимущества въ борьбѣ съ соперниками. Крупные дивиденды трэстовъ маскировались операціей разбавленія капитала (watering the stock), т. е. выдачей сертификатовъ на бо́льшую сумму, чѣмъ дѣйствительный капиталъ соединенныхъ въ трэстъ предпріятій. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, неблагопріятной, въ общемъ, судебной практики и направленнаго противъ трэстовъ законодательства, послѣдніе, какъ юридическая форма, прекращаютъ теперь свое существованіе и бо́льшею частью превращаются въ акціонерныя компаніи. Такимъ образомъ экономическое содержаніе, создаваемое всей совокупностью хозяйственныхъ условій, переживаетъ юридическую форму и оказывается сильнѣе запретительныхъ мѣръ. Отъ американскихъ трэстовъ слѣдуетъ отличать англійскіе, такъ назыв. investment trusts (см. Трэстъ).

Для предпринимателей, основывающихъ К., главной его цѣлью является поддержаніе цѣнъ на возможно высокомъ уровнѣ; но отсюда еще не слѣдуетъ, что К. всегда приводятъ къ повышенію товарныхъ цѣнъ. Всеобъемлющихъ международныхъ К., которые могли бы монополизировать въ своихъ рукахъ міровое производство, до сихъ поръ не существуетъ, а въ странахъ, гдѣ К. существуютъ подъ охраной таможенныхъ пошлинъ, послѣднія опредѣляютъ ту границу въ повышеніи цѣнъ, которой К. не могутъ перейти, не вызывая иностранной конкурренціи. Но и въ этихъ границахъ, какъ показываетъ опытъ, К. не могутъ произвольно повышать цѣны, потому что высокій уровень цѣнъ съ одной стороны поощряетъ или прямо создаетъ конкурренцію предпріятій, стоящихъ внѣ К., съ другой — соблазняетъ отдѣльныя предпріятія нарушать условія К. Поскольку К. связаны съ техническимъ прогрессомъ, постольку они, наоборотъ, имѣютъ тенденцію понижать цѣны, тѣмъ болѣе, что въ К. рѣшающее значеніе имѣютъ технически наиболѣе совершенныя, крупныя предпріятія, которыя могутъ и, въ интересахъ возможно болѣе широкаго сбыта, должны производить дешево. Нѣкоторыя американскія данныя показываютъ, что при трэстахъ цѣна продукта абсолютно падаетъ, но процентъ паденія постепенно понижается. Вообще можно сказать, что К. содѣйствуютъ устойчивости цѣнъ на низкомъ уровнѣ, хотя временно они и могутъ, по своему вліянію на цѣны, ничѣмъ не отличаться отъ спекулятивныхъ стачекъ. Гораздо полнѣе, чѣмъ разъединенныя предпріятія, К. могутъ пользоваться всякой выгодной конъюнктурой, но, по своему существу К., отнюдь не требуютъ эксплуатаціи потребителей. Для предпринимателей они безусловно выгодны: это доказывается высокими прибылями картелированныхъ предпріятій. Высокая прибыль достигается: 1) тѣмъ соотвѣтствіемъ между предложеніемъ и спросомъ, созданіе котораго является главной задачей К. и 2) пониженіемъ издержекъ производства, путемъ техническихъ усовершенствованій. Чѣмъ сплоченнѣе К., тѣмъ легче ему выступать въ роли двигателя техническаго прогресса, тѣмъ болѣе онъ можетъ пользоваться всѣми техническими и экономическими преимуществами централизованнаго производства и сбыта. Картелированіе предпріятій оказываетъ глубокое вліяніе и на организацію торговли. До сихъ поръ торговое посредничество много выигрывало отъ изолированности производителей; теперь торговые посредники, сталкиваясь съ прочно организованными К., должны либо сами организовываться въ аналогичные К., которые столь-же отличны, качественно, отъ спекулятивныхъ стачекъ, какъ и К. производителей, либо подчиняться К. производителей, становясь простыми ихъ агентами. Во многихъ отрасляхъ развитіе К. должно логически привести къ борьбѣ между капиталами промышленнымъ и торговымъ. Во всякомъ случаѣ, картелированіе предпріятій содѣйствуетъ уменьшенію промежуточныхъ ступеней между производствомъ и потребленіемъ хозяйственныхъ благъ, а это не можетъ не выражаться въ ихъ удешевленіи.

Нѣкоторые писатели, напр. Брентано, высказываются въ томъ смыслѣ, что К., представляя попытку организаціи производства, являются первымъ шагомъ къ устраненію промышленныхъ кризисовъ. Съ другой стороны, есть мнѣніе, по которому картелированіе предпріятій создаетъ новый, еще худшій родъ кризисовъ (Каутскій). Безспорно, К. могутъ увеличивать резервную армію промышленности (см. Заработная плата, XII, 287), потому что они могущественно содѣйствуютъ техническому прогрессу и вмѣстѣ съ тѣмъ, для повышенія цѣнъ, вынуждены періодически ограничивать производство. Такимъ образомъ, К. въ ихъ современной формѣ могутъ устранить вредное дѣйствіе промышленныхъ колебаній только для предпринимателей, но не для рабочихъ. К. усиливаютъ экономическое могущество предпринимателей, и имъ отнюдь не чужда тенденція пользоваться этимъ обстоятельствомъ въ ущербъ рабочему классу. Та негласная стачка, въ кото-

рой предприниматели, по словамъ Адама Смита, постоянно находятся по отношенію къ рабочимъ, въ К. превращается въ гласную. Для квалифицированныхъ рабочихъ, которымъ не легко мѣнять свой родъ занятій, К. въ значительной мѣрѣ могутъ уничтожать выгоды, связанныя со свободой передвиженія (если, напр., всѣ картелированныя предпріятія даютъ одинаковую заработную плату и выставляютъ одинаковыя требованія касательно рабочаго времени и т. д.). И безъ К. предприниматели проявляютъ свою солидарность, въ случаяхъ стачекъ и другихъ совмѣстныхъ дѣйствій рабочихъ; съ помощью К. эта солидарность можетъ только увеличиваться. На самомъ дѣлѣ К. иногда возникаютъ именно на почвѣ совмѣстныхъ дѣйствій предпринимателей противъ рабочихъ.

Во всякомъ случаѣ, необходимымъ противовѣсомъ могуществу предпринимательскихъ К. должно быть широкое развитіе рабочихъ организацій, на почвѣ полной коалиціонной свободы. К. стоятъ, въ настоящее время, на почвѣ *частно-хозяйственнаго* стремленія предпринимателей къ наивысшему доходу; но, при условіи послѣдовательнаго государственнаго вмѣшательства въ интересахъ трудящейся массы, они могутъ быть регулированы на началахъ народнохозяйственныхъ. Уже теперь въ нѣмецкой экономической литературѣ раздаются голоса, предлагающіе обязательную организацію промышленности въ К., подъ контролемъ государства и съ возложеніемъ на К. серьезныхъ соціально-политическихъ обязанностей по отношенію къ рабочимъ (Клейнвехтеръ, Вассеррабъ, Лошъ). Это предложеніе, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ государственнымъ покровительствомъ предпринимательскихъ К., особенно нежелательнымъ въ государствахъ полицейскаго типа, гдѣ рабочіе безгласны и безправны. До болѣе или менѣе полнаго торжества принципа коалиціонной свободы, соглашенія предпринимателей являлись такими же запретными, какъ и стачки рабочихъ. Теперь они почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ правового типа дозволены. Исключеніе (въ Европѣ) составляетъ Франція: подъ ст. 419 Code pénal могутъ быть подведены не только спекулятивныя стачки торговцевъ (accaparements), но и К. (статья эта, впрочемъ, на практикѣ примѣняется весьма рѣдко). По вопросу о томъ, имѣетъ ли картельный договоръ юридическія послѣдствія для участниковъ, судебная практика рѣзко колеблется; такъ, одно и тоже дѣло было рѣшено въ англійскомъ и французскомъ судѣ въ противоположномъ смыслѣ. Изъ европ. гражданскихъ кодексовъ только одинъ австрійскій совершенно недвусмысленно признаетъ юридическую ничтожность картельнаго договора. Въ Германіи К. не только путемъ залоговъ обезпечиваютъ себя отъ нарушеній со стороны участниковъ, но прямо признаютъ за собою право требовать судомъ вознагражденія за убытки. Очень многіе изслѣдователи настоятельно требуютъ со стороны законодательства яснаго признанія юридической силы за картельными договорами, на общихъ основаніяхъ. Въ Сѣв.-Ам. С. Шт. Interstate Commerce Act 1887 г. (см. Желѣзныя дороги) воспретилъ образованіе К. (pools) между конкуррирующими желѣзнодорожными линіями; затѣмъ, болѣе 20 штатовъ и нѣсколько территорій издали законы, по которымъ образованіе трэстовъ и вообще К. запрещено подъ страхомъ наказанія. Характерно, что штаты, издавшіе законы противъ трэстовъ, почти исключительно земледѣльческіе. Въ 1891 г. американскій конгрессъ принялъ общій законъ, запрещающій всякія соглашенія, которыми ограничивается свобода промышленности и торговли между различными штатами. Аналогичный законъ изданъ въ 1889 г. въ Канадѣ.

По нашему праву запрещены и наказуемы только стачки торговцевъ и промышленниковъ для возвышенія цѣны предметовъ продовольствія и другихъ «необходимой потребности товаровъ» (ст. 913 и 1180 Улож. о наказаніяхъ). Наша администрація прямо поощряетъ образованіе К. Въ договорахъ сахарозаводчиковъ и керосинозаводчиковъ предусматривается возможность судебнаго спора; въ концѣ 1894 г. бакинскій окружной судъ разбиралъ дѣло о нарушеніи условій керосиноваго К. *). Вслѣдствіе признанія К. нашей административной практикой, предприниматели пользуются коалиціонной свободой, которой лишены рабочіе.

Въ Германіи первый К. возникъ въ 1862 г. въ производствѣ бѣлой жести. Главныя области распространенія К. въ этой странѣ—каменноугольная, металлургическая и химическая промышленность. Въ одномъ изъ крупнѣйшихъ К.—союзѣ предпріятій по добычѣ и обработкѣ калійныхъ солей — выдающимися участниками являются прусскій королевскій и ангальтскій герцогскій фиски. На развитіе К. въ Германіи оказало вліяніе и соціальное законодательство: созданныя по закону 1884 г. о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ профессіональныя товарищества предпринимателей, содѣйствуя сближенію послѣднихъ, облегчили картелированіе предпріятій. По сводкѣ Гроссманна и Піотровскаго, не претендующей, впрочемъ, на полноту, въ Германіи существовали въ 1887 г. 42 К., въ 1888 г.—70, въ 1889 г.—77, въ 1890 г.—117, въ 1891 г.—137. Къ 1891 г. существующіе и вновь основанные К. слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по группамъ промышленности: каменноугольная пром.—9 К., добыча и обработка разнаго рода камней и глины—29 К., желѣзодѣлательная промышленность—30 К., остальныя металлургическія производства—4 К., текстильная промышленность—16 К., бумажное и кожевенное производство—13 К., химическая промышленность—32 К., обработка дерева—4 К. Послѣ Германіи по распространенію К. въ Европѣ слѣдуетъ Австрія. Во Франціи и Бельгіи существуютъ прочные К. въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Въ Швейцаріи въ 1884 г. возникъ своеобразный К. въ производствѣ вышивокъ, въ который вошли кустари, скупщики и посредники между тѣми и другими (факторы). Этотъ К. не только ограничилъ производство, но нормировалъ рабочее время и назначилъ минимальную заработную плату. Въ 90-хъ гг. этотъ К., созданный на почвѣ

*) Искъ признанъ неподлежащимъ удовлетворенію.

отживающихъ условій децентрализованнаго производства, распался, вслѣдствіе противоположности интересовъ трехъ участвовавшихъ въ немъ группъ. Положеніе К. въ Англіи до сихъ поръ не изслѣдовано; трудно сказать, въ какой мѣрѣ вѣрно распространенное мнѣніе о слабомъ развитіи К. въ этой странѣ, хотя, конечно, отсутствіе таможенной охраны дѣлаетъ это мнѣніе весьма вѣроятнымъ.

Международные К. еще не получили значительнаго развитія. Въ рельсовомъ производствѣ существовалъ международный К., въ который вошли германскіе, англійскіе, французскіе, австрійскіе и бельгійскіе заводы; основанный въ началѣ 70-хъ гг., онъ распался въ 1886 г., послѣ чего цѣны стремительно упали. Причиной распаденія этого К. явилось отчасти назначеніе слишкомъ высокихъ цѣнъ. До сихъ поръ существуетъ международный К. производителей цинка, который обнимаетъ всю цинковую промышленность, за исключеніемъ русскихъ и австрійскихъ производителей. Производители динамита также составили международный К. Въ 1889 г. англійскіе, бельгійскіе и нѣмецкіе фабриканты зеркальныхъ стеколъ согласились относительно нормировки цѣнъ.

Въ Россіи К. не получили такого широкаго развитія какъ въ другихъ государствахъ, придерживающихся протекціонной политики. Первый по времени русскій К. относится къ области страхованія отъ огня; основанный въ 70-хъ г., онъ особенно развиваетъ свою дѣятельность съ 1882 г. Вначалѣ этотъ К. задался только нормировкой премій по страхованію отъ огня, но впослѣдствіи его политика приняла прямо характеръ организованной борьбы противъ земскаго и городского взаимнаго страхованія. Въ городахъ, въ которыхъ устраивались городскія взаимныя страховыя отъ огня общества, К. спеціальнымъ пониженіемъ премій (на 30, 50 и болѣе %) пытался убить конкурренцію. Эта политика страхового К. создавала много затрудненій общественному страхованію, въ особенности при первыхъ его шагахъ, но въ общемъ оказалась безсильной задержать его развитіе.

К. въ нашей сахарной промышленности, извѣстный подъ названіемъ «нормировки», явился результатомъ перепроизводства, въ значительной мѣрѣ вызваннаго повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ въ 1877 г. Въ 1881-82 гг. цѣны на сахарный песокъ въ Кіевѣ доходили до 7 р. 50 к. и даже 8 р. 10 к. за пудъ, но уже въ слѣдующемъ году онѣ значительно упали и затѣмъ, въ общемъ, продолжали падать, опускаясь иногда на кіевскомъ рынкѣ до 3 р. и ниже. Въ 1885 г. на помощь сахарозаводчикамъ пришло правительство, назначивъ премію за вывозимый за границу сахаръ, сверхъ возврата акциза. Сахарозаводчики этимъ не удовлетворились и стали добиваться законодательной нормировки сахарнаго производства. Былъ выработанъ проектъ маскированной нормировки сахарнаго производства, путемъ дополнительнаго обложенія сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ сверхъ нормы—19 милл. пудовъ. Этотъ проектъ, принятый въ сентябрѣ 1886 г. комитетомъ министровъ, былъ встрѣченъ общественнымъ мнѣніемъ весьма несочувственно и не получилъ Высочайшаго утвержденія. Тогда сахарозаводчики избрали путь неоффиціальной нормировки и заключили между собою, 28 апрѣля 1887 г., соотвѣтствующій договоръ, срокомъ на 2 г. Въ 1888, 1890 и 1894 гг. (30 сент.) онъ былъ продолжаемъ и заключенъ въ послѣдній разъ по 1899 г. Въ послѣдней редакціи (см. «Биржевыя Вѣдом.», 1894 г., №№ 255—258) основныя положенія договора о нормировкѣ сводятся къ слѣдующему. Контрагенты обязуются вывозить за границу опредѣленную часть выработаннаго на ихъ заводахъ сахара. Норма для каждаго завода берется установленная договоромъ 1890 г., съ условной прибавкой, зависящей отъ числа рабочихъ дней завода и прежней его производительности. Сумма такихъ прибавокъ въ общей сложности, для всѣхъ заводовъ—2 милл. пд. Все количество сахара, произведенное сверхъ нормы, подлежитъ обязательному вывозу за границу. Нѣсколько иныя правила установлены для заводовъ, принявшихъ пропорціональную разверстку. Обязательный вывозъ прекращается или пріостанавливается, когда, при акцизѣ въ 1 руб. 75 коп. съ пуда, цѣна бѣлаго кристаллическаго песка въ кіевскомъ районѣ установится въ продолженіе цѣлаго мѣсяца въ среднемъ выше 5 р. (отъ 1 сент. до 1 января) или 5 руб. 25 коп. (отъ 1 янв. до 1 сент). За невывозъ за границу сахара въ обязательные сроки и за отказъ отъ участія въ договорѣ установлена неустойка. Всѣ споры, могущіе возникнуть по исполненію договора, подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій въ г. Варшавѣ (для заводчиковъ Царства Польскаго) и въ г. Кіевѣ (для всѣхъ остальныхъ заводчиковъ). Процессовъ изъ-за нарушенія условій нормировки до сихъ поръ не возникало. Исполнительными органами К. является комитетъ 15 «представителей», могущій дѣйствовать въ составѣ не менѣе 6 лицъ. Представители созываютъ ежегодно, въ февралѣ мѣсяцѣ, участниковъ договора и представляютъ имъ общій отчетъ по его исполненію, а также о положеніи сахарнаго рынка и о предполагаемыхъ размѣрахъ вывоза. Заводчики сами не занимаются экспортомъ; для этого существуютъ особые экспортеры. Не всѣ заводы вывозятъ фактически весь подлежащій вывозу товаръ; за то ближайшіе къ границѣ заводы сбываютъ меньше своей нормы на внутреннемъ рынкѣ. Тѣ заводы, сбытъ которыхъ на внутреннемъ рынкѣ превышаетъ норму, покупаютъ у экспортеровъ вывозныя свидѣтельства, цѣна которыхъ равняется разницѣ между кіевской и лондонской цѣной сахара, за вычетомъ транспортныхъ, коммиссіонныхъ и др. расходовъ. Вывозныя свидѣтельства, цѣна которыхъ зависитъ также отъ курса рубля, котируются на биржѣ. Въ 1890—91 г. предпріятія, стоявшія внѣ К., производили ок. 3, тогда какъ на К. приходилось 26 милл. пд. Къ возобновленной въ 1894 г. нормировкѣ присоединилось большинство заводовъ (212 изъ 224). Заводчики Харьковской и Полтавской губ.—противники нормировки; заводчики Юго-зап. края и Польши—сторонники ея. Нормировка, безспорно, достигла своей главной цѣли:

она создала извѣстную устойчивость цѣнъ на выгодномъ для заводчиковъ уровнѣ. По вычисленію г. Рудченко, свеклосахарные заводы, платящіе дополнительный процентный сборъ, даютъ въ среднемъ 15% прибыли на весь затраченный капиталъ («Историч. очеркъ обложенія торговли и промысловъ въ Россіи», изд. дпт. торговли и мануфактуръ, СПб., 1893 г., стр. 394) и по прибыльности уступаютъ только предпріятіямъ по производству резиновыхъ издѣлій (38%) и добычѣ и обработкѣ нефти (ок. 30%). Въ «взвинчиваніи» цѣнъ сахарный К. нельзя упрекнуть. Подъемъ цѣнъ лѣтомъ и осенью 1892 г., вызвавшій со стороны К. пріостановку обязательнаго вывоза за границу, былъ результатомъ спекуляціи, которая успѣла закупить значительное количество сахара по сравнительно низкимъ цѣнамъ и могла довести, затѣмъ, послѣднія до высокаго уровня, такъ какъ урожай свекловицы 1892 г. оказался значительно хуже урожая 1891 г. Пріостановленіе обязательнаго вывоза не оказало прочнаго вліянія на цѣны, такъ какъ запасы прежнихъ лѣтъ были истощены. Для предупрежденія дальнѣйшаго повышенія цѣнъ правительство прибѣгло не къ временному пониженію таможенной пошлины *), а къ закупкѣ, временно, сахара-сырца за-границей, для продажи его на внутреннихъ рынкахъ по опредѣленнымъ цѣнамъ, соотвѣтствующимъ цѣнѣ 5 р. 10 к. за пудъ русскаго бѣлаго сахарнаго песка на ст. Юго-зап. желѣзныхъ дорогъ. Благодаря этой мѣрѣ, цѣны не поднялись выше 5 р. 10 к.—5 р. 60 к., а казна получила дохода 3211995 р.; но при надлежащемъ пониженіи таможенной пошлины цѣны могли бы упасть до 4 руб. (средняя цѣна въ 1888—1890 гг.), и выиграли бы потребители.

Керосиновый К., основанный 19 февраля 1894 г., поставилъ себѣ задачей нормировку экспорта въ виду прогрессивнаго паденія цѣнъ на внутреннемъ и международномъ рынкахъ. Главной цѣлью русскаго керосиноваго К. при его основаніи было соглашеніе съ сѣверо-американскимъ Standard Oil, но эта цѣль не достигнута: американцы требовали отъ русскихъ полнаго отказа отъ снабженія европейскихъ рынковъ. Основанія керосиноваго К., который первоначально задуманъ былъ въ видѣ акціонерной компаніи для экспорта керосина, выработаны на съѣздѣ керосинозаводчиковъ, состоявшемся въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ директора дпт. торговли и мануфактуръ, въ октябрѣ 1893 г. Доля участія каждаго заводчика въ операціяхъ по вывозу и продажѣ керосина опредѣляется числомъ паевъ, равнымъ среднему числу тысячъ пудовъ керосина, вывезеннаго изъ Баку за границу по Закавказской жел. дор. за послѣднее трехлѣтіе. Около 50% общаго числа (57122) паевъ приходится на 14 крупнѣйшихъ предпріятій (изъ нихъ болѣе 9 тысячъ на товарищество братьевъ Нобель, болѣе 5 тысячъ на каспійско-черноморское общество). Все опредѣленное для каждаго изъ заводчиковъ количество керосина, черезъ посредство распорядителей (въ числѣ 9), передается торговымъ агентамъ (выбраннымъ представителями изъ собственной среды, въ числѣ 3), которые продаютъ его отъ своего имени, но за общій счетъ. Керосиновый К. объединилъ, въ моментъ своего учрежденія, около 92% всей производительности бакинскаго нефтяного района. Мелкіе производители очень неохотно согласились на К. и дѣлали попытку предотвратить его образованіе; ходатайства ихъ были, однако, отклонены правительствомъ. Правительственная поддержка картельныхъ стремленій выразилась, между прочимъ, въ обѣщаніи крупнаго пониженія тарифа Закавказской жел. дор., подъ условіемъ образованія К. Существеннаго вліянія на цѣны керосиновый К. не оказалъ, отчасти потому, что центральное значеніе въ русскомъ нефтяномъ дѣлѣ начинаютъ пріобрѣтать нефтяные остатки, керосинъ же низводится до положенія побочнаго продукта производства.

Довольно стройную организацію представляетъ основанный въ 1894 г. К. фабрикантовъ гвоздей и проволокъ. О прочихъ русскихъ К. существуютъ лишь скудныя свѣдѣнія. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что К. до сихъ поръ еще считаютъ нужнымъ избѣгать гласности и придаютъ своему дѣлу характеръ промышленной тайны. Для всесторонняго раскрытія этого явленія необходимо, поэтому, государственное изслѣдованіе, по типу парламентской Enquête.

Литература. По теоріи: Fr. Kleinwächter, «Die Kartelle» (Инсбрукъ, 1883); Steinmann-Bucher, «Wesen u. Bedeutung der industriellen Kartelle» (въ «Schmollers Jahrbuch,» IX); Schönlank, «Die Kartelle», въ «Brauns Archiv für soziale Gesetzgebung» (1890; лучшая общая монографія о К.); A. Braun, «Die Kartelle» (Б. 1892); Losch, «Nationale Production etc.» (Лпц. 1891); Wasserrab, «Soziale Politik im Deutschen Reiche» (Штутт., 1889); Brentano, «Ursachen der sozialen Not» (Лпц. 1891); H. Babled, «Les syndicats de producteurs et de détenteurs de marchandises, au double point de vue économique et pénal» (П. 1892); S. Piotrowski, «Syndykaty przemyslowe» (Варш, 1893); Menzel, «Les cartels», въ «Revue d'économie politique» (1894, № 11, съ точки зрѣнія гражд. права); Д. Пихно, «Торгово-промышленныя стачки» (Кіевъ, 1885). Описаніе К. въ различныхъ странахъ Франціи, Россіи (Іоллосъ), Австріи, Даніи, Соединенныхъ Шт. (Levy von Halle) и монографіи отдѣльныхъ нѣмецкихъ К. содержитъ т. LX «Schriften d. Vereines für Sozialpolitik»: «Ueber wirtschaftliche Kartelle in Deutschland und im Ausland» (Лпц., 1894). Цѣнную сводную работу о нѣмецкихъ К. представляетъ статья F. Grossmann: «Ueber industrielle Kartelle» (въ «Schmollers Jahb.», XV). См. С. Гулишамбаровъ, «Нефтяная промышленность Соединенныхъ Шт.» (СПб., 1894); Брантъ, «Союзы предпринимателей въ Соединенныхъ Шт.» («Русская Мысль», 1893, кн. VI); Сибиряковъ, «Положеніе свеклосахарной промышленности и нормировка» (Кіевъ, 1891, въ защиту К.); Радцигъ, «Производство и потребленіе сахара на всемъ свѣтѣ» (СПб. 1890, рѣзко противъ К.).

*) Такое пониженіе—правда, только съ 1 р. 90 к. до 1 р. 50 к. золотомъ—было предоставлено министру финансовъ закономъ 12 апрѣля 1886 г., при повышеніи цѣны сахара далѣе 5 р. 50 к. въ Кіевѣ или 6 р. въ Петербургѣ.

Текущія свѣдѣнія о К. постоянно даетъ издаваемая Steinmann-Bucher'омъ газета «Die Industrie». Настоящій очеркъ былъ уже сданъ въ печать, когда вышла капитальная работа проф. Янжула: «Промысловые синдикаты или предпринимательскіе союзы для регулированія производства преимущественно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки» (СПб., 1895).

П. Струве.

Картель (диплом., отъ франц. carte—исписанная бумага)—первоначально актъ, опредѣлявшій порядокъ турнировъ и дуэлей. Въ *международномъ правѣ* подъ К. или *картельными конвенціями* разумѣютъ, главнымъ образомъ, договоры между воюющими. Онѣ отличаются отъ другихъ международныхъ договоровъ тѣмъ, что заключаются главнокомандующими надъ войсками, а не особо уполномоченными дипломатическими агентами, и для вступленія въ силу не нуждаются въ ратификаціи. Предметомъ К. служатъ соглашенія, касающіяся почтовыхъ и торговыхъ (преимущественно морскихъ) сношеній, заключенія перемирій, обмѣна плѣнныхъ и т. п. Изъ международныхъ договоровъ, заключаемыхъ во время мира, названіе К. дается тѣмъ, которые предметомъ своимъ имѣютъ содѣйствіе въ отправленіи правосудія, выдачу преступниковъ, таможенныя соглашенія. Всего чаще К. называются договоры о выдачѣ военныхъ дезертировъ. Такъ, въ 1831 г. заключенъ былъ между всѣми государствами, входившими въ составъ германскаго союза, договоръ о взаимной выдачѣ дезертировъ и всѣхъ лицъ, уклонившихся отъ военной службы; эта картельная конвенція, въ силу 13 ст. пражскаго мирнаго трактата 1866 г., понынѣ сохранила свою силу между Пруссіей и Австріей. Россія заключила К. о выдачѣ военныхъ дезертировъ съ Австріей въ 1808 и 1815 гг., съ Пруссіей—въ 1830, 1844 и 1857 гг. Въ силу послѣдней конвенціи выдачѣ подлежали: 1) военные дезертиры, 2) всѣ лица, которыя, по законамъ своего государства, обязаны были, хотя бы и впослѣдствіи, нести военную службу, и 3) всякаго рода преступники. Конвенція эта, заключенная на 12 лѣтъ, прекратила свое дѣйствіе въ 1869 г. Въ настоящее время дезертиры, по общему правилу, не подлежатъ выдачѣ (VII, 490), но принципъ этотъ не примѣняется къ матросамъ, бѣжавшимъ съ коммерческихъ или военныхъ судовъ. Соглашенія о выдачѣ бѣглыхъ матросовъ, вызываемыя соображеніями полицейско-экономическаго свойства, включаются не въ картельныя конвенціи, а въ трактаты консульскіе, торговли и судоходства.

А. Я.

Картель—политическій союзъ, заключенный въ январѣ 1887 г. центральными комитетами трехъ партій (консервативной, имперской, національ-либеральной) германскаго рейхстага. Поводомъ къ этому было отклоненіе рейхстагомъ во второмъ чтеніи военнаго законопроекта Бисмарка, клонившагося къ установленію мирнаго состава арміи въ 468409 чел. (вмѣсто 427274), и притомъ на 7 лѣтній срокъ (такъ назыв. септенатъ; см. Германія, VIII, 508). Результатомъ голосованія было распущеніе рейхстага. Три голосовавшія за проектъ партіи—изъ которыхъ національ-либеральная прежде была рѣшительно враждебна двумъ консервативнымъ, но въ послѣдніе годы сдѣлалась умѣреннѣе и сблизилась съ ними,—заключили на время избирательной борьбы К., сущность котораго сводилась къ слѣдующему. Въ каждомъ избирательномъ округѣ долженъ былъ быть выставленъ одинъ кандидатъ отъ этихъ трехъ партій, именно отъ той, которая на предыдущихъ выборахъ въ данномъ округѣ имѣла наибольшее число голосовъ; двѣ другія партіи обязывались поддерживать этого кандидата. Благодаря условіямъ момента и алармистскимъ пріемамъ избирательной борьбы, практиковавшимся партіями К., онѣ одержали блестящую побѣду на выборахъ 21 февраля 1887 г.: онѣ получили 220 (изъ 397) полномочій вмѣсто 156, бывшихъ у нихъ въ 1884—87 г., т. е. абсолютное большинство. Число голосовъ, полученныхъ партіями К., равнялось 3561568, т. е. 47% всего числа голосовъ, тогда какъ на предыдущихъ выборахъ онѣ получили 2236755, т. е. 39%. Побѣда привела къ мысли вмѣсто временнаго К. по частному вопросу устроить болѣе прочный союзъ, хотя это и противорѣчило заявленію вождей партій во время избирательной кампаніи, что только опасность для отечества привела ихъ къ К. По многимъ вопросамъ картельныя партіи голосовали вмѣстѣ; вообще большинство, завоеванное К., дало возможность правительству провести въ періодъ 1887—90 гг. цѣлый рядъ реакціонныхъ мѣръ. Уже въ 1887 г., однако, возвышеніе хлѣбныхъ пошлинъ съ 3 до 5 марокъ за центнеръ, предложенное правительствомъ въ интересахъ аграріевъ, оттолкнуло отъ консерваторовъ ихъ національно-либеральныхъ друзей, представляющихъ интересы крупной промышленности. Тѣмъ не менѣе въ 1889 г. К. былъ возобновленъ на прежнихъ условіяхъ. Выборы 20 февраля 1890 г. привели къ его разгрому: въ парламентъ явилось лишь 132 члена К., и голосовъ завоевали его сторонники всего 2555224, т. е. 35%. Крайне реакціонный прусскій школьный законопроектъ гр. Цедлица 1892 г., а затѣмъ торговая политика гр. Каприви сдѣлали невозможнымъ сохраненіе союза между національ-либеральной и имперской партіей съ одной стороны, и консерваторами съ другой. Въ 1893 г. положеніе вещей было сходно до нѣкоторой степени съ положеніемъ вещей въ 1887 г.: новый военный законопроектъ правительства былъ отвергнутъ рейхстагомъ, который вслѣдствіе того былъ распущенъ; національ-либералы по прежнему отстаивали законопроектъ, вмѣстѣ съ консерваторами и имперской партіей, противъ свободомыслящихъ, центра и соціалъ-демократовъ. Тѣмъ не менѣе К. могъ быть возобновленъ только въ Саксоніи и еще нѣкоторыхъ мѣстахъ. Сторонники партій, составлявшихъ раньше К., получили 153 полномочія и 2483768 голосовъ, т. е. 32%. См. «Konservatives Handbuch» (2 изд. Б. 1894); E. Richter, «Politisches ABC-Buch» (Б. 1882); «Vademecum zur Reichstags-Wahl», 1887» (Б. 1887); Ad. Braun, «Die Parteien des deutschen Reichstages» (Штуттгартъ, 1893); Hans Blum, «Das deutsche Reich zur Zeit Bismark» (Лейпцигъ, 1893);

W. Müller, «Politische Geschichte der Gegenwart» (Берл., Jahrg. 1887, 1890, 1893).

В. Водовозовъ.

Картельщикъ.—Подъ именемъ К. въ правѣ уголовномъ разумѣются лица, передающія вызовъ на поединокъ и имѣющія уполномочіе отъ вызвавшаго уладить возникшую ссору и предотвратить поединокъ. (см.). Въ дѣйствующемъ русскомъ уложеніи о наказаніяхъ термина К. нѣтъ.

Картеретъ (Джонъ, лордъ Carteret, съ 1744, послѣ смерти своей матери графъ Гранвилль)—англ. государственный дѣятель (1690—1763). Вступивъ въ верхнюю палату на 21-мъ году отъ роду, онъ скоро сдѣлался здѣсь вождемъ виговъ. При распаденіи министерства виговъ 1717 г. К. принадлежалъ къ числу противниковъ Вальполя, но съ 1721 по 1724 г. былъ въ кабинетѣ Вальполя министромъ колоній. Съ 1727 по 1730 гг. былъ лордъ-лейтенантомъ Ирландіи; затѣмъ сталъ во главѣ оппозиціи противъ министерства Вальполя. Послѣ паденія послѣдняго, въ 1742 г., К. назначенъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ и во время войны за австрійское наслѣдство былъ главнымъ руководителемъ британской политики. Податливость его ганноверской политикѣ Георга II сдѣлала его непопулярнымъ; онъ вышелъ изъ кабинета, сохранивъ расположеніе короля, который назначилъ его президентомъ тайнаго совѣта.

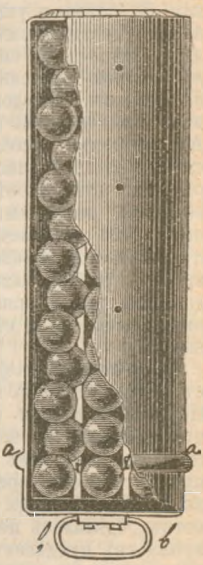
Картеретъ (Филиппъ Carteret) — англ. мореплаватель. Первое кругосвѣтное путешествіе совершилъ подъ начальствомъ адм. Байрона. Второе кругосвѣтное путешествіе К., начатое подъ начальствомъ Валлиса, ознаменовалось многими открытіями. Командуя кораблемъ «Swallow», обладавшимъ худшими мореходными свойствами, чѣмъ корабль «Дельфинъ», на которомъ находился Валлисъ, К., по выходѣ изъ Магелланова пролива, навсегда потерялъ изъ вида корабль Валлиса. Предоставленный самому себѣ и терпя всякія лишенія, К. съ необычайной стойкостью продолжалъ путешествія, дѣлая по пути открытія—о-въ Питкернъ, два о-ва изъ архипелага Туамоту,—достигъ о-въ св. Креста, которыхъ назвалъ о-вами королевы Шарлотты. Отправившись отсюда на СЗ, К. открылъ каналъ Георга между о-вами Новой Помераніей (Новой Ирландіей) и Новымъ Мекленбургомъ (Новой Британіей) въ нынѣшнемъ Бисмарковомъ архипелагѣ. Приставъ къ о-ву, названному имъ Новой Ирландіей, онъ занялъ его отъ имени Англіи. На дальнѣйшемъ пути К. открылъ о-въ Новый Ганноверъ и розыскалъ вновь Адмиралтейскіе о-ва, забытые послѣ открытія ихъ голландцами въ 1656 г. Миновавъ Молукскіе о-ва, К. объѣхалъ зап. берегъ о-ва Целебеса и составилъ его карту; затѣмъ, черезъ Макассаръ и Батавію, вернулся въ 1769 г. въ Англію. Ум. въ 1796 г.

Картерій — священномученикъ. Былъ священникомъ города Кесаріи Каппадокійской; во время послѣдняго гоненія на христіанъ, былъ схваченъ и убитъ копьемъ (въ 304 г.).

Картеръ (Елизавета Carter, 1717—1806), англійская писательница, знавшая языки латинскій и греческій въ совершенствѣ, кромѣ того еврейскій, французскій, нѣмецкій, итальянскій, испанскій, португальскій и арабскій языки. Въ 1734 г. она напечатала свои первыя стихотворенія; отдѣльными сборниками они вышли въ 1738 и 1762 г. Ея «Записки» изданы въ 1808 г. Ей принадлежитъ еще переводъ Эпиктета.

Картечное дѣйствіе — пораженіе картечью (см.); К. дѣйствіе снарядовъ—пораженіе осколками и пулями, получаемыми при разрывѣ снарядовъ.

Картечь—снарядъ для стрѣльбы изъ артиллерійскихъ орудій, состоящій изъ тонкостѣнной цилиндрической оболочки, заключающей въ себѣ сферическія пули. К. не имѣетъ ни разрывного заряда, ни трубки для его воспламененія; при выстрѣлѣ изъ орудія, вслѣдствіе давленія пороховыхъ газовъ, оболочка разрывается, и пули вылетаютъ изъ дула снопомъ. К. гладкостѣнныхъ орудій состояла изъ чугунныхъ пуль; для нарѣзныхъ орудій, въ видахъ устраненія порчи нарѣзовъ, пули отливаются изъ свинца, цинка, или изъ сплавовъ. На прилагаемомъ чертежѣ показано устройство К. для полевыхъ пушекъ. Жестяная оболочка спаяна по шву и скрѣплена мѣдными заклепками; снаружи она имѣетъ выпуклый поясокъ *aa*, которымъ упирается въ начало нарѣзовъ. Поддонъ и крышка изготовляются изъ красной мѣди и соединены съ оболочкою зубцами послѣдней, загнутыми снаружи; первый имѣетъ ременное ушко *bb*, для удобства переноски К. Цинковыя пули (лучше рикошетируютъ, чѣмъ свинцовыя), діаметромъ около 1 дм., имѣютъ вѣсъ около 12 зол. Число пуль, отъ 100 до 200, зависитъ отъ калибра орудія, къ которому назначается картечь. К. въ настоящее время употребляется для стрѣльбы преимущественно изъ орудій до 6 дм. калибра. Исключеніе представляетъ собою К. большихъ орудій, находящихся на вооруженіи судовъ, назначенная для стрѣльбы на небольшихъ разстояніяхъ по миноноскамъ и мелкимъ судамъ; послѣдняя состоитъ изъ латунной оболочки, внутри которой помѣщаются стальныя сферическія ядра, вѣсомъ до 3 фн. каждое. Въ періодъ существованія гладкостѣнной артиллеріи К. представляла собою одинъ изъ главныхъ видовъ артиллерійскихъ снарядовъ, назначенныхъ для пораженія открытыхъ живыхъ цѣлей. Въ современной намъ артиллеріи К. имѣетъ сравнительно весьма рѣдкое примѣненіе и употребляется только для отраженія атаки на разстояніяхъ, не превосходящихъ 250—300 саженъ. Въ послѣднемъ



случаѣ К., по сравненію съ другими снарядами, представляетъ преимущества въ простотѣ устройства, быстротѣ заряжанія (не надо подготовлять трубку) и надежности дѣйствія (дѣйствіе К. не находится въ зависимости отъ трубки). Въ настоящее время въ полевой артиллеріи К. составляетъ около 2% всего числа снарядовъ, назначаемыхъ на орудіе. При стрѣльбѣ К. желаемое направленіе орудію придается въ грубомъ видѣ и нѣтъ необходимости въ точномъ прицѣливаніи. *А. Як.*

Картечь охотничья — крупная свинцовая дробь (см.), употребляемая для стрѣльбы среднихъ по величинѣ звѣрей, напр. волковъ, и большихъ птицъ, въ родѣ дрофъ, журавлей и т. п. Наиболѣе крупные сорта К. отливаются въ особыхъ формахъ, послѣ чего она укатывается въ небольшихъ чугунныхъ котелкахъ тяжелыми желѣзными пестиками съ широкою шапкою, округленною соотвѣтственно вогнутости дна котелка. Нумерація К. обозначается или палками (I—IIII) или-же буквами (LG, MG, SG, SSG, SSSG). К. имѣетъ свойство сильно разлетаться при выстрѣлѣ: наилучшіе результаты для каждаго даннаго калибра ружья даетъ такая К., которая укладывается въ ружейномъ каналѣ правильными рядами. Иногда устраняютъ разбросъ К. связываніемъ картечинъ между собою конскимъ волосомъ или тонкою проволокою. Неудовлетворительность картечнаго боя вызвала конструкцію полковникомъ Адассовскимъ особаго ружья — *картечницы*, стволъ которой спаянъ пучкомъ изъ шести нарѣзныхъ стволиковъ, заряжающихся револьверными патронами, выстрѣливающими залпомъ. На дистанціи 150 шаговъ всѣ шесть пуль ложатся на площади двухъ квадратныхъ аршинъ, распредѣлясь по поверхности мишени довольно равномѣрно. См. «Оружейный Сборникъ» (1883, № 2, въ хроникѣ ружейнаго охотника). *С. Б.*

Картея (Carteja) — сначала финикійскій, съ конца VI до Р. Хр. карѳагенскій городъ въ Испаніи, недалеко отъ Гибралтарскаго прол.; принадлежалъ къ богатѣйшимъ и могущественнѣйшимъ городамъ южн. берега Испаніи и процвѣталъ еще при римлянахъ. Въ 171 г. до Р. Хр. К., подъ именемъ Colonia Libertinorum, сдѣлалась первою колоніею латинскаго права внѣ предѣловъ Италіи. Многіе изъ древнихъ авторовъ отожествляли К. съ Тартессомъ (Ταρτησσός—тоже что Ѳарсисъ; см. «Книгу пророка Іоны», 1, 3).

Картика — одинъ изъ лунныхъ индусскихъ мѣсяцевъ, восьмой мѣсяцъ индусскаго года (октябрь и ноябрь). На второй день К. женщины угощаютъ своихъ братьевъ, въ честь Ямуны, угощавшей своего брата Яму.

Картикея (скр. Kârttikeya), иначе Сканда—индусскій богъ войны и планета Марсъ. Въ Магабхаратѣ и Рамаянѣ онъ является сыномъ Шивы или Рудры, происшедшимъ безъ участія женщины. Рожденъ былъ К. для того, чтобы уничтожить Тараку, демона, звѣрства котораго устрашили самихъ боговъ. Онъ изображается ѣдущимъ верхомъ на павлинѣ, съ лукомъ въ одной рукѣ и стрѣлой въ другой, иногда съ 4-мя и даже 12-ю руками. Одно изъ именъ его—Кумара (мальчикъ); такъ называется онъ въ поэмѣ, приписываемой Калидасѣ—«Кумарасамбхава» (см. XIII, 87). *С. Б—чъ.*

Картина — всякое законченное по содержанію произведеніе художника-живописца, независимо отъ рода содержанія, начиная отъ историческаго или религіознаго до изображенія неодушевленной природы (nature morte). Законченность по содержанію зависитъ отъ степени участія личности художника въ созданіи К. кромѣ необходимаго подражанія природѣ по внѣшности. Одно подражаніе природѣ даетъ *этюдъ*, хотя можно писать прямо съ природы, въ тоже самое время влагая индивидуальность, приближающую этюдъ къ К. Портретъ можетъ быть этюдомъ или К.; такъ К. Крамскаго—«Неутѣшное горе» есть собственно портретъ, пейзажъ Саврасова «Грачи прилетѣли» имѣетъ достоинства К., хотя въ сущности есть этюдъ. Вообще же сложной К. предшествуетъ *эскизъ*, какъ первое выраженіе художественнаго намѣренія живописца, который уже послѣ этого пишетъ соотвѣтственные этюды. Такъ, Ивановъ для своей К. сдѣлалъ нѣсколько эскизовъ и огромное число этюдовъ. К. часто весьма существенно отличается отъ первоначальнаго эскиза, какъ напримѣръ картина И. Е. Рѣпина «Не ждали» (Возвращеніе изъ ссылки). Въ менѣе сложныхъ случаяхъ иногда и одинъ этюдъ служитъ первообразомъ К. Законченность исполненія, т. е. технической стороны живописи, хотя и есть обыкновенное качество К., но и этюды также могутъ быть законченными. Даже эскизъ не есть непремѣнно набросокъ, но можетъ представлять извѣстную степень технической законченности. *Ѳ. П.*

Картинная Галлерея Европы— художественно-литературное изданіе, выходило подъ ред. А. Н. Андреева, въ СПб., съ 1862 по 1864 г. и вторично съ 1877 по 1878 г., ежемѣсячно, тетрадями. Издатель М. О. Вольфъ. Это — собраніе замѣчательныхъ произведеній живописи, ваянія и зодчества различныхъ школъ Европы. Текстъ изданія состоитъ, бо́льшею частью, изъ біографій художниковъ.

Картинныя галлереи.—У древнихъ называлась Пинакотекою украшенная статуями и картинами часть зданія при входѣ въ атрій; это-же названіе употребляется и нынѣ для обозначенія нѣкоторыхъ К. галлерей. Исторія возникновенія и развитія К. галлерей и описаніе наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ будетъ помѣщено въ статьѣ Пинакотека.

Картлосъ—см. Грузія (IX, 747).

Картмазовы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ новгородскаго боярина Тимоѳея Ивановича К., подписавшаго трактатъ съ ливонскимъ орденомъ (1522). Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. книги Новгородской губ. (Гербовникъ, VII, 95).

Карто (Огюстенъ-Жоржъ-Шарль Cartault), французскій литераторъ и археологъ, род. въ 1847 г., профессоръ латинской поэзіи въ Парижѣ. Главные труды его: «La Trière athénienne, essai d'archéologie navale» (П. 1881); «De Causa Harpalica» (П., 1881); «Collection Camille-Licuyer, terres cuites trouvées en Grèce dans l'Asie Mineure» (1882—85); «Sur l'authenticité des groupes en terre cuite de l'Asie

Mineure» (1887); «Terres cuites grecques» (1891).

Картограмма и діаграмма—см. Статистика.

Картографическая техника — различные способы, служащіе для воспроизведенія рукописной карты во многихъ оттискахъ. Наибольшее распространеніе получили гравированіе на мѣди и камнѣ, литографія и разные виды свѣтописи (фотографія, геліогравюра и фотолитографія).

Гравированіе на мѣди начинаютъ съ того, что на тщательно полированную и покрытую восковымъ грунтомъ мѣдную доску наносятъ, при помощи рѣзца, рамки даннаго листа географической карты и линіи меридіановъ и параллелей. Затѣмъ съ данной рукописной карты переводятъ на эту доску отдѣльныя части карты по трапеціямъ, ограниченнымъ меридіанами и параллелями, посредствомъ тонкой желатиновой пластинки, на которой процарапываютъ иглою всѣ контуры и втираютъ въ процарапанныя линіи сухой цвѣтной порошокъ. Эти контуры прорисовываются сквозь грунтъ на самую доску особыми стальными иглами, послѣ чего воскъ удаляется скипидаромъ и приступаютъ къ самому гравированію при помощи грабштихелей (см. Калькированіе, Гравированіе). По окончаніи контуровъ на всемъ пространствѣ доски рѣжутъ подписи, ситуацію и разные условные знаки. Для печатанія съ готовыхъ досокъ—въ гравюру набивается печатная краска, доска тщательно обтирается тряпкою, смоченною нашатыремъ (чтобы краска оставалась лишь въ углубленіяхъ доски), на доску кладутъ листъ бумаги, слегка смоченный водой и прикрываемый еще кускомъ толстой фланели, наконецъ, пропускаютъ все это между валами печатнаго станка. Съ каждой доски дѣлается сперва одинъ пробный оттискъ; пропущенные контуры, если таковые окажутся, дополняются гравированіемъ, а невѣрныя мѣста выскабливаются особымъ скребцомъ; углубленіе выколачивается съ обратной стороны молоткомъ на наковальнѣ и по полученному чистому мѣсту гравируется вновь. Печатаніе съ гравированныхъ досокъ представляетъ процессъ весьма медленный: въ одинъ рабочій день получается не болѣе 100 оттисковъ. Послѣ 3—4-хъ тысячъ оттисковъ гравюра, особенно по тонкимъ линіямъ, настолько стирается, что дальнѣйшіе оттиски получаются неудовлетворительными. Поэтому при весьма большомъ числѣ оттисковъ, печатаніе производится не съ подлинныхъ гравированныхъ досокъ, а съ мѣдныхъ же копій, приготовляемыхъ путемъ гальванопластики, при чемъ первая копія получается съ рельефнымъ рисункомъ и хранится какъ оригиналъ.

Гравированіе на камнѣ легче, чѣмъ на металлѣ, а накатываніе краски и самое печатаніе на литографскомъ станкѣ производится скорѣе, чѣмъ съ мѣдныхъ досокъ (см. Литографія). Но оттиски съ камня не столь отчетливы и потому гравированіе на камнѣ примѣняется въ К. техникѣ для менѣе изящныхъ изданій. Переводъ контуровъ съ рукописной карты на загрунтованный гуммі камень исполняется подобно тому, какъ и на мѣдную доску; гравированіе же производится такъ называемыми радирными иглами (со стальными, или, еще лучше, съ алмазными наконечниками). Забота гравера должна быть направлена здѣсь не къ тому, чтобы дѣлать глубокую входку, дающую неудовлетворительные, расплывающіеся оттиски; здѣсь надо лишь проскоблить, счистить верхній слой камня, пропитавшійся гуммі и сдѣлавшійся оттого не воспріимчивымъ къ краскѣ. Передъ печатаніемъ камень обливается льняным масломъ, которому даютъ всосаться въ рѣзьбу; затѣмъ смываютъ грунтъ и накатываютъ краску обыкновенными кожаными литографскими вальками. Въ К. техникѣ пользуются камнями не только для гравированія, но еще и для *печатанія съ переводовъ*, снятыхъ съ мѣдныхъ досокъ. Этимъ не только сберегается гравюра на доскѣ, но число оттисковъ увеличивается почти безпредѣльно, а самое печатаніе ускоряется и удешевляется. Переводный оттискъ съ гравюры дѣлается на особой китайской бумагѣ, при помощи такъ называемой переводной краски, главная составная часть которой есть мыло. Только что снятый, свѣжій оттискъ кладутъ на чистый сухой камень, намачиваютъ бумагу съ обратной стороны и пропускаютъ камень съ бумагою подъ рейберомъ литографнаго станка. На камнѣ получится рисунокъ карты въ обратномъ видѣ; тогда камень подвергается травленію, т. е. его смачиваютъ губкою, напитанною слабымъ растворомъ гуммі и азотной кислоты, отчего вся его свободная поверхность получаетъ свойство отталкивать краску, а контура наоборотъ—воспринимать ее. Послѣ многихъ оттисковъ можно очистить камень пемзою и сдѣлать новый переводъ. Для печатанія картъ въ нѣсколько красокъ примѣняется *хромолитографія* (см.).

Простое *фотографированіе* картъ примѣняется только въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно получить лишь небольшое число оттисковъ, потому что печатаніе позитивовъ требуетъ довольно много времени. Но въ послѣднее время фотографія получила обширное примѣненіе въ К. техникѣ, такъ какъ при ея помощи устраняется трудъ гравера. Самый процессъ приготовленія углубленныхъ мѣдныхъ досокъ при помощи свѣтописи называется *геліогравюрою* (см. Свѣтопись). Прежде всего приготовляется позитивъ на бумагѣ, покрытой тонкимъ слоемъ желатины, пропитанной двухромокислымъ кали. Затѣмъ позитивъ размачиваютъ въ водѣ и прикладываютъ желатиновой стороной къ тщательно полированной и посеребренной мѣдной доскѣ. Когда бумага пристанетъ, доска погружается въ теплую воду, отчего на доскѣ останется лишь рельефный рисунокъ карты изъ измѣнившейся желатины, на которую дѣйствовалъ свѣтъ въ печатномъ шасси подъ негативомъ. Высушивъ доску и сообщивъ желатинѣ электропроводность, посредствомъ натиранія графитовымъ порошкомъ, ее погружаютъ въ гальванопластическій бакъ; отдѣливъ затѣмъ нарощенную мѣдную доску—получаютъ углубленную гравюру, съ которой можно печатать или просто какъ съ гравированной доски или съ переводовъ.

Въ *фото-литографіи* приготовляютъ пози-

тивъ на двухроможелатинной бумагѣ, затѣмъ промываютъ его въ чистой водѣ, отчего рисунокъ фиксируется на бумагѣ въ видѣ свѣтло-бурыхъ линій изъ нерастворимой желатины. Послѣ этого высушенную бумагу слегка мочатъ съ задней стороны, а на переднюю накатываютъ жирную краску особымъ бархатнымъ валикомъ. Краска пристаетъ только къ контурамъ рисунка, такъ что остается положить бумагу на приготовленный литографный камень и печатать. Вмѣсто перевода на камень можно употребить цинковую доску; такой пріемъ называется *цинкографіею*.—Разнообразіе, сложность и дороговизна процессовъ, употребляемыхъ въ К. техникѣ, объясняютъ, почему они примѣняются только въ немногихъ учрежденіяхъ. Лучшія устроены правительствомъ, напр. вѣнскій географическій институтъ, англійскія мастерскія въ Соутгамптонѣ, голландскія въ Гаагѣ и наше К. заведеніе при военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба въ СПб. Изъ частныхъ учрежденій подобнаго рода пользуются заслуженною извѣстностью фирмы Гашета въ Парижѣ, Ю. Пертеса въ Готѣ, Ильина въ СПб. и др.

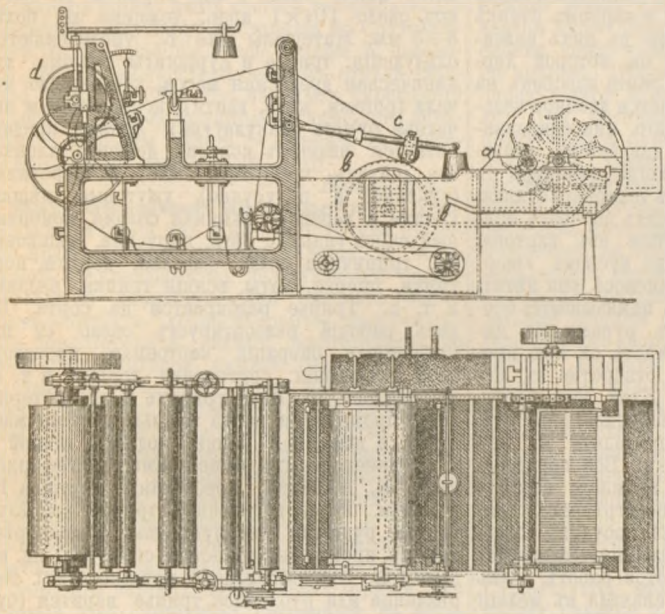
В. Витковскій.

Картонажное мастерство.—Изготовленіе издѣлій изъ картона получило въ наше время большое распространеніе, и обратилось въ производство, пользующееся разнообразными машинами. Для наиболѣе изящныхъ коробокъ, «бонбоньерокъ», требуемыхъ для кондитерскихъ издѣлій, изготовляютъ на фабрикахъ цвѣтной бумаги самыя разнообразныя заготовки, въ видѣ выпукло-тисненныхъ картинокъ, бордюровъ и пр., отпечатанныхъ красками и золотомъ; ихъ также оклеиваютъ бархатомъ, шелкомъ и даже кружевами. Но при самой сборкѣ бонбоньерокъ ручная работа играетъ главную роль. Части соединяются посредствомъ склеиванія и успѣхъ работы вполнѣ зависитъ отъ свойствъ употребляемаго клея. Для сравнительно крѣпкаго и упругаго картона нужно брать горячій столярный клей (желатинъ), сваренный въ водяной банѣ, для избѣжанія пригоранія, до такой густоты, чтобы онъ не капалъ съ кисти, а текъ струей. Такой клей мало впитывается въ пористый картонъ, и, обращаясь въ студень при застываніи, быстро «схватываетъ» склеиваемыя поверхности. Тѣмъ же свойствомъ обладаетъ и неваренная смѣсь густого раствора аравійской камеди съ пшеничною мукою или крахмаломъ, спеціально употребляемая цвѣточницами: она слабѣе, но не оставляетъ такихъ замѣтныхъ слѣдовъ на работѣ, какъ столярный клей. Напротивъ, для наклеиванія тонкой бумаги на картонъ требуется медленно сохнущій клейстеръ изъ пшеничной или рисовой муки, или же изъ крахмала. При высыханіи наклеенная бумага садится и коробитъ картонъ, поэтому-то картонныя издѣлія всегда надо оклеивать съ обѣихъ сторонъ. Тисненые бумаги и каленкоры, а также бархатъ и шелкъ, нужно наклеивать столярнымъ клеемъ, разведеннымъ немного по-жиже, или густымъ растворомъ камеди, намазывая при очень нѣжномъ матеріалѣ только самый картонъ. Очень часто употребляется смѣсь столярнаго клея и клейстера. Для замедленія порчи, къ клейстеру прибавляютъ квасцовъ или карболовой кислоты; мучной клейстеръ обладаетъ большею клейкостью, чѣмъ крахмальный, всего слабѣе—картофельный крахмалъ. Картонъ разрѣзываютъ отъ руки, по линейкѣ, рѣзакомъ изъ стальной полоски, крѣпко закаленной и отточенной только на концѣ въ видѣ плоскаго, четырехграннаго острія. Землистыя частицы, вводимыя въ К. массу для увеличенія вѣса, очень быстро притупляютъ остріе рѣзака, поэтому въ большихъ мастерскихъ пользуются механическими ножницами, «папъ-шеръ», для правильнаго разрѣзыванія картона на куски съ прямолинейнымъ очертаніемъ. Ножницы эти состоятъ изъ чугуннаго стола въ величину листа картона; у передняго края прикрѣплено нижнее лезвее, тогда какъ верхнее поворачивается около горизонтальной оси на одномъ своемъ концѣ помощью рукоятки, укрѣпленной на другомъ. Ширина отрѣзываемыхъ кусковъ опредѣляется линейкой, перемѣщаемой по столу. При крупныхъ размѣрахъ производства, пользуются и бумаго-рѣзальною машиною, разрѣзающею заразъ цѣлую стопку картонныхъ листовъ. Круглыя донышки для коробокъ и другія неособенно большія части сложнаго очертанія вырубаются особыми «высѣчками», молоткомъ, на торцѣ деревяннаго чурбана для небольшихъ кусковъ, и съ помощью сильнаго пресса для большихъ. При ручной работѣ небольшія коробки сгибаются и склеиваются на деревянныхъ формахъ, при чемъ внутренняя оклейка дѣлается до сгибанія, а наружная—послѣ. При машинномъ производствѣ, для полученія надрѣзовъ въ мѣстахъ сгибовъ, картонъ пропускаютъ между гладкимъ цилиндрическимъ валомъ и другимъ, снабженнымъ рѣжущими колесками, поставленными въ надлежащемъ разстояніи одно отъ другого и выбирающими по двѣ рядомъ лежащія борозды, такъ что сгибъ можно сдѣлать въ сторону надрѣзовъ и получить снаружи рѣзкій уголъ. Существуютъ машины, облегчающія ручную работу склейки и оклейки коробокъ, гдѣ клей наносится помощью валка, а бумага, въ видѣ длинной ленты, сматывается съ барабана и отрѣзается автоматически, но наибольшимъ успѣхомъ пользуются машины, скрѣпляющія углы коробокъ безъ склейки, посредствомъ жестяныхъ скобочекъ. Въ такомъ случаѣ, послѣ надрѣзыванія сгибовъ, углы вырѣзываются особой машинкой, коробка складывается отъ руки; углы, которые надо скрѣпить, послѣдовательно надѣваются на наковальню машины, имѣющую видъ горизонтальной призмы квадратнаго сѣченія, поставленной такъ, что одна изъ діагоналей вертикальна, и однимъ ударомъ вбивается жестяная оковка, скрѣпляющая уголъ. Оковка эта приготовляется заранѣе штампованіемъ, и представляетъ рядъ ромбовъ, связанныхъ между собою своими тупыми углами и согнутыхъ по общей діагонали подъ прямымъ угломъ; острые, свободные углы ромбовъ отогнуты немного внутрь. Благодаря этой формѣ, подъ вліяніемъ удара, острые углы проникаютъ чрезъ картонъ и загибаются на его внутренней поверхности, какъ скобочки извѣстнаго «американскаго переплетчика». Недавно, въ Германіи, стали изго-

товлять изящныя и прочныя цилиндрическія коробки изъ картона помощью машинъ, подобныхъ машинамъ для обработки жести. Въ Петербургѣ дѣйствуетъ такая фабрика подъ фирмою «Прогрессъ». Матеріаломъ служитъ хорошій соломенный картонъ, гладко вальцованный и окрашенный съ поверхности; толщина его должна быть очень равномѣрна и ошибка болѣе 0,03 мм. не можетъ быть допущена. Для невысокихъ коробокъ и крышекъ кружки, предварительно вырѣзанные прессомъ и особыми высѣчками, подвергаются штампованію въ нагрѣтомъ машинномъ прессѣ, для чего они предварительно смазываются особымъ составомъ, облегчающимъ треніе и дающимъ глянецъ. Края полученныхъ плоскихъ цилиндрическихъ сосудовъ сглаживаютъ на токарномъ станкѣ стеклянной бумагой и затѣмъ въ нихъ вклеиваютъ внутреннюю трубку, на которой держится крышка. У высшаго сорта коробокъ на цилиндрическій край надѣвается двойное кольцо, штампованное изъ тонкаго никкелированнаго цинка, и укрѣпляется давленіемъ стальнаго колеска въ то время, когда цилиндръ съ кольцомъ надѣтъ на патронъ токарнаго станка. Для высокихъ цилиндрическихъ коробокъ приготовляютъ склеенныя трубки изъ картона: края аккуратно нарѣзанныхъ кусковъ «шерфуютъ», т. е. срѣзываютъ наискось «на нѣтъ», на особой машинкѣ, потомъ намазываютъ особымъ клеемъ, навертываютъ руками на цилиндрическую оправку, и вмѣстѣ съ нею протаскиваютъ машиною чрезъ отверстіе въ нагрѣтой волочильной доскѣ. Клей высыхаетъ, и съ оправки снимаютъ гладкую картонную трубку; остается только приладить къ ней штампованное дно и крышку. Все производство основано на свойствѣ влажнаго картона дѣлаться пластичнымъ при подогрѣваніи. Края получаемыхъ штампованныхъ сосудовъ толще взятаго картона, не «текущаго» подъ вліяніемъ громаднаго давленія при этой работѣ, какъ металлы, а собирающагося сначала въ мелкія складки, которыя потомъ вполнѣ расглаживаются. Прочныя издѣлія изъ картона, оклеенныя кожей и т. п., изготовляются футлярщиками и переплетчиками и не входятъ въ число предметовъ К. мастерства въ тѣсномъ смыслѣ. Литературы К. мастерства почти не существуетъ: въ «Enc. Roret» (1845) изданъ «Man. du Cartonier, Cartier et Fabricant de Cartonages», par LeBrun, переведенный, безъ означенія источника, въ книгѣ неизв. автора: «Домашнія ремесла». Поверхностныя свѣдѣнія о пріемахъ работы разбросаны по разнымъ руководствамъ для любителей ручного труда, а объ машинахъ—въ технич. журналахъ, напр. «Sc. Am.» (т. LXX). *В. Лермантовъ.*

Картонъ, *папка*, *политура* (толстый, глянцовый К., бристольскій К. и т. п.) — самая толстая бумага, толще сахарной и оберточной. К. выдѣлывается тряпичный, древесный, соломенный и смѣшанный. К. употребляется для построекъ, бараковъ, для обивки стѣнъ, половъ и потолковъ (двойныя картонныя стѣнки также теплы, какъ бревенчатыя), для кровельнаго толя, для книжныхъ переплетовъ, футляровъ, картонажей, для патронныхъ коробочекъ, на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ (для жакардовыхъ станковъ или машинъ), для сапожныхъ стелекъ и др. издѣлій. Папка гладкая идетъ для прессованія суконъ. Политура или тряпичный К., самый плотный, прессованный и лощеный вальцованіемъ, употребляется какъ прочный матеріалъ для многихъ издѣлій. По прочности, тряпичный К. лучшій, но онъ наиболѣе дорогъ; соломенный К. менѣе проченъ, но дешевъ; древесный К. ломокъ въ изгибахъ и сравнительно дорогъ, но бѣлъ. Бристольскій К. выдѣлывается изъ лучшихъ сортовъ бумаги, склеиваніемъ нѣсколькихъ, до 4-хъ и болѣе листовъ идетъ для акварелей, карточекъ, для наклейки фотографическихъ снимковъ и пр. Вѣсъ квадратнаго аршина папки около 1 фн. Форматы К. бываютъ около $1^1/_2 \times 1$ арш.; толщина не болѣе 3—5 мм. Матеріалы для К. употребляются слѣдующія: тряпье и суррогаты: солома, механическая древесная масса, корье-дубло, мочала (рогожи, кули, лапти), исписанная и печатная бумага (макулатура). Тряпье предпочитается низшихъ сортовъ, дешевое, хлопковое (ситецъ, коленкоръ, вата) и шерстяное (суконное и полусукно), джутовые мѣшки, канаты и веревки, льняная солома, конопляный счесъ (пакля), сѣти, парусина, мѣшковина, тряпичная пыль, клеенка, дерюга, портянки, опорки, маты, всякія тряпки, вязанье и т. п. Тряпье разбирается на сорта. Въ день рабочій разсортируетъ около 12 пд. Фабричныя операціи картоннаго производства слѣдующія: сортировка тряпья и т. п. матеріаловъ; разрѣзка тряпокъ и др. матеріаловъ; промывка и варка тряпья; составъ массы К. и шведской папки; подмѣсь глиной и т. п. минеральными веществами; листоформованіе К. и папки; прессованіе и сушка К. и папки. Разсортированное тряпье разрѣзывается ручными инструментами и тряпорѣзкой, съ производительностью около 200 пд. въ день (см. Писчебумажное производство). Изрѣзанное или рубленное тряпье варится (бучится) въ котлахъ съ известью около 14 часовъ, при давленіи пара въ 4 атмосферы (60 фн. на кв. д.), въ желѣзныхъ, шарообразныхъ или цилиндрическихъ котлахъ (парильникахъ). При варкѣ канатовъ берется 6% извести сухой, а для соломы около 11%. Вываренное и промытое въ парильникѣ тряпье измельчается въ полумассу и затѣмъ въ массу въ ролахъ (голландерахъ). Сваренная солома обрабатывается подъ бѣгунами, въ $^1/_4$ часа, около $4^1/_2$ пд., при работѣ 3-хъ паровыхъ лошадиныхъ силъ. Средній составъ массы для К. изъ разныхъ матеріаловъ для переплетнаго К. — канатовъ 2 ч., коленкору 2 ч., брака 1 ч., пыли 1 ч., бумаги-браку—1 ч., соломы или древесины 1 ч. Для строительнаго К. употребляется: канатовъ, пакли, рядинной тряпки — 15, ваты, ситца—60, бумаги—10, сукна—15. Для шведской папки: рядинной и пакли конопляной—50, ваты и коленкора—35, сукна—15. Для папки масса измельчается мельче, чѣмъ для К., но вообще придерживаются крупнаго измола. Глины бѣлой или простой-синей, мергеля (глины съ мѣломъ), кладется около 25%, въ зависимости отъ состава волокнистой массы; чѣмъ болѣе крѣпкихъ волоконъ (пень-

ковыхъ, джутовыхъ), тѣмъ болѣе, до 30%, можно класть минеральныхъ подмѣсей. К. изъ мочала состоитъ изъ 70% мочала и 30% льняной тряпки.—Листоформованіе К. производится ручнымъ способомъ на формахъ или черпалкахъ и на машинахъ горизонтальной (см. Писчебумажное производство) или выдѣлывается на цилиндрической машинѣ (американской). При ручномъ формованіи, изъ бумажной массы получаютъ листы, которые соединяютъ подъ давленіемъ, склеиваютъ подъ прессомъ, сырыхъ листовъ до 12—15, намазываютъ листы крахмальнымъ клейстеромъ, прессуютъ и вальцуютъ (бристольскій К.). На прилаг. фиг. сбоку и въ планѣ представлена



Цилиндрическая машина для производства картона: прод. разрѣзъ и планъ.

папкодѣлательная машина цилиндрической, американской системы. Картонная масса изъ чана съ мѣшалкой, пройдя черпаки и песочникъ, вливается въ узлоуловитель *a*—на мѣдную съ продолговатыми щелями доску, получающую сотрясеніе въ вертикальномъ направленіи, отъ вращающагося валика съ кулачками; изъ узлоуловителя масса течетъ въ резервуаръ съ сѣтчатымъ барабаномъ; поверхность этого сѣтчатаго, вращающагося цилиндра дѣлается изъ латунной ткани, поддерживаемой латунными кольцами, насаженными, помощью радіальныхъ спицъ, на горизонтальный желѣзный валъ цилиндра. Въ кольцахъ по оси имѣются въ небольшихъ промежуткахъ выемки, въ которыя прикрѣплены продольные мѣдные бруски, для образованія первой поверхности цилиндра съ узкими длинными отверстіями. На эти бруски натягивается крупно-ячеистое металлическое полотно, служащее подкладкой, для тонкой и болѣе частой металлической ткани. Съ одного конца сѣтчатый цилиндръ закрытъ металлической сѣткой, а другого—открытъ. При постоянномъ притокѣ бумажной массы въ резервуаръ, происходитъ, соотвѣтственно величинѣ цилиндра, разница въ высотѣ уровня массы и точки вытеканія воды изъ цилиндра; отъ давленія, производимаго этою разностью въ высотѣ, масса стремится къ сѣтчатому цилиндру и отлагается на сѣтчатой поверхности, а вода стекаетъ внутрь цилиндра и отводится. Масса въ резервуарѣ находится, приблизительно, на половинѣ діаметра цилиндра; масса осѣдаетъ на поверхности вращающагося барабана *b*, вслѣдствіе присасыванія, и отлагается въ формѣ тонкаго сырого листа. Для устраненія осажденія массы въ резервуарѣ, въ немъ имѣются мѣшалки съ приводными шкивами. Отложившійся, на вращающемся цилиндрѣ, листъ перемѣщается на валъ *c*, съ безконечнымъ суконнымъ полотномъ. Безконечная бумажная лента на суконномъ полотнѣ переходитъ на валъ *d*, гдѣ она въ видѣ сырого листа навертывается на барабанъ. Этотъ навивающій барабанъ, мѣдный, полый, на его поверхности есть двѣ неглубокія продольныя бороздки, назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы часть листа находящаяся на нихъ, не могла бы выжиматься и уплотняться надавливаніемъ верхняго вала, а потому эти части листа легко разрываются руками рабочаго. Когда на этотъ барабанъ накатывается листъ папки требуемой толщины, тогда рабочій разрываетъ этотъ листъ руками по длинѣ барабана и выходитъ сырой листъ—папки или К. Для указанія времени съема листовъ съ барабана прикрѣплена къ оси этого цилиндра планка, двигающаяся около другой, раздѣленной на части. Снятыя съ барабана сырые листы К., партіями по 30 листовъ, проложенныя желѣзными листами, сжимаются въ гидравлическомъ прессѣ. Толщина папочнаго листа обусловливается густотою массы, скоростью хода машины и количествомъ слоевъ образующихъ листъ. Форматъ листа въ зависимости отъ поперечника вала или барабана *d*, который смѣняютъ, при чемъ длина постоянная, опредѣляемая шириной полотна машины и шириной цилиндра *b*; ширина-же листа зависитъ отъ діаметра барабана *d* и равна окружности этого вала. К. сушится на воздухѣ или въ сушильнѣ; при сушкѣ К. на воздухѣ лѣтомъ, подъ навѣсомъ, его развѣшиваютъ на веревкахъ, укрѣпляя деревянными щипчиками или К. раскладываютъ на рамахъ. Сушильни для К. состоятъ изъ большихъ камеръ, отапливаемыхъ калориферами. К., высушенный на воздухѣ или въ сушильняхъ, выходитъ въ видѣ скоробившихся ли-

стовъ, а потому его выглаживаютъ вальцованіемъ (сатинированіемъ). Сатинировка К. заключается въ пропускѣ между валами партій, проложенныхъ желѣзными (или цинковыми) листами; К. пропускается нѣсколько разъ между валами, придавая валамъ попеременное движеніе взадъ и впередъ. Папка выдѣлывается длиною до 30 и болѣе арш. и отъ 13 до 22 врш. шир. Цѣны тряпья отъ 1 р. 20 к. до 17 к. за пудъ.

Сборка	1—1 р. 20 к.
Опорки	1 » 10 »
Канаты	1 » 10 »
Бракъ	1 » — »
Пакля	— » 77 »
Портянки	— » 70 »
Лапти	— » 70 »
Сѣти	— » 70 »
Вязанье	— » 66 »
Дерюга	— » 65 »
Мѣшковина	— » 56 »
Перовыя тряпки	— » 56 »
Ситецъ	— » 35 »
Маты	— » 34 »
Сукно и полусукно	— » 30 »
Тряпочная пыль	— » 17 »
Мочала	— » 17 »

На нижегородской ярмаркѣ собирается около $^1/_2$ милл. пд. тряпья: вятскаго по 1 р. 20 к. пд., камскаго—1 р. 10 к., самарскаго—1 р. 5 к. Для суточной выдѣлки 30 пд. К. требуется тряпья 30 пд. по 1 р. 40 к. (съ сортировкою); рабочихъ 20 чел.—10 р.; мастеръ и машинистъ 2 р. 50 к.; каменный уголь или др. топливо 12 р.; известь 5 пд.—1 р.; ремонтъ 2 р.; упаковка — 1 р.; смазка и освѣщеніе—2 р. и разные расходы — 3 р. Слѣдовательно 1 пд. К. обходится 2 р. 50 к. Машины и другія принадлежности для фабрики шведской папки или тонкаго К.: тряпочная со столомъ, тряпорѣзка, тряпковарочные котлы, ролы для измельченія тряпья, массный чанъ, папкодѣлательная машина, валъ для навивки папки, столъ для рѣзки папки, прессъ, паропроизводитель, паровой или водяной двигатель, насосъ и др. Количество потребныхъ паровыхъ лошадиныхъ силъ: для тряпорубки 4, для тряповарочнаго котла (парильника) $2^1/_4$, для каждой ролы $5^1/_2$, папкодѣлательной машины $4^1/_2$, насоса 4. Приблизительная смѣта машинъ, безъ установки, для выдѣлки 100 пд. толстыхъ бумагъ (папки, сахарной и т. п.) въ сутки, для постройки благоустроенной фабрики—около 45 т. р. Цѣны машинъ для выдѣлки К. среднія: тряпорѣзка —550 р., тряпковарочный котелъ — 3000 р., ролъ на 7 пд. — 875 р., картонодѣлательная цилиндрическая машина—2000 руб., рѣзакъ для К. на столѣ—200 р., прессъ гидравлическій—1100 р. О выдѣлкѣ машинныхъ картонажей см. «Машины и станки для обработки К.» (съ 40 рис., изд. «Ремесленной Газеты», М. 1894). *А. И. Бѣловъ.* Δ.

Картонъ (живоп.)—рисунокъ углемъ или карандашомъ (или въ два карандаша — бѣлый и черный), сдѣланный на бумагѣ или на грунтованномъ холстѣ, съ чего уже пишется картина красками. Первоначально подобные рисунки дѣлались исключительно для фресокъ, толстая бумага (итал. — cartone), на которой дѣлался рисунокъ, проколотая по его контуру, накладывалась на грунтъ, приготовленный для фресковой живописи, и посыпалась угольнымъ порошкомъ по проколу, чрезъ что образовался на грунтѣ слабый черный контуръ. Фресковая живопись писалась сразу безъ поправокъ и потому нанесеніе готоваго совершенно обдуманнаго контура было необходимо. Законченные картоны часто имѣютъ достоинство картинъ, за исключеніемъ красокъ; таковы К. Микельанджело, Леонардо да-Винчи, Рафаэля (аѳинская школа—сохраняется въ Миланѣ), Мантеньи, Джуліо Романо и др. Нерѣдко знаменитые художники исполняли К. для тканыхъ ковровъ - картинъ; извѣстны 7 К. Рафаэля изъ «Дѣяній апостольскихъ», исполненные имъ для фландрскихъ ткачей (хранятся въ кенсингтонскомъ музеѣ въ Лондонѣ), 4 К. Мантеньи. Изъ К. ближайшаго къ намъ времени можно упомянуть о К. Овербека, Шнорра, Корнеліуса («Разрушеніе Трои», «Страшный Судъ» и др.), Каульбаха («Разрушеніе Іерусалима», «Битвы гунновъ» и др.), Энгра—для живописи на стеклѣ въ усыпальницѣ Орлеанскаго дома. У насъ живопись, напр., въ Исаакіевскомъ соборѣ исполнена также по К., которые, однако же, не сохранены. Иногда К. сочиненъ однимъ художникомъ, а живопись съ него—другимъ. Такъ, Корнеліусъ отдавалъ иные К. почти въ полное распоряженіе своихъ учениковъ *Ѳ. П.*

Картофеле-копатели.—Несовершенство выкопки картофельныхъ клубней при помощи сохи, окучника и ручныхъ орудій (лопаты, заступа, вилъ) вызвала попытки къ построенію особыхъ копателей. Всѣ они—изобрѣтенія новѣйшаго времени, но нуждаются еще въ усовершенствованіи. Главное препятствіе правильному дѣйствію этихъ снарядовъ представляетъ ботва и почва, если она плотная, глинистая. Назначеніе К.-копателей заключается не въ ускореніи самой работы, но въ возможно полной очисткѣ клубней отъ обыкновенно пристающей къ нимъ земли. Всѣ К.-копатели по ихъ устройству могутъ быть подраздѣлены на три группы. Копатели *первой группы* устроены наиболѣе просто. Они похожи на окучникъ, у котораго отвалы замѣнены рядомъ (отъ 5 до 7) расположенныхъ вѣеромъ желѣзныхъ спицъ. Поднятая лемехомъ земля, съ гнѣздами картофеля, разрыхляется спицами и проваливается въ промежутки между ними, а клубни разбрасываются въ стороны орудія и подбираются рабочими. Если приходится выкапывать картофель на поляхъ, съ которыхъ не снята предварительно ботва, то, для предупрежденія набиванія ея между спицами, къ стойкѣ копателя прикрѣпляется особый желѣзный стержень *K* (фиг. 3 табл.), который поднимаетъ лежачую ботву и сбрасываетъ ее по направленію движенія орудія, и стойка *U*, которая вторично сталкиваетъ ее, но уже въ противоположную сторону. Къ этой группѣ относятся К.-копатели Говарда, Сакка и др. К.-копатели *второй группы* могутъ быть названы *швыряками*. Они состоятъ изъ желѣзной рамы, покоющейся на двухъ колесахъ большаго діаметра. Отъ послѣднихъ движеніе передается посредствомъ зубчатыхъ сцѣпленій вращаю-

щемуся горизонтальному валу, на конце котораго прикрѣпленъ желѣзный или чугунный кружокъ съ насаженными на него металлическими стержнями (фиг. 7), иногда заканчивающимися слегка загнутыми вилками. Такой механизмъ, въ общемъ, напоминаетъ колесо со спицами, но безъ обода и вращается или параллельно оси машины, слѣдовательно, поперекъ картофельныхъ бороздъ (фиг. № 5—копатель графа Мюнстера), или по направленію ея движенія, слѣдов. вдоль бороздъ (фиг. № 5—копатель Унтерильпа). Когда подобный копатель пущенъ въ ходъ, то механизмъ начинаетъ быстро вращаться, подхватываетъ поднятую лемехомъ землю и разметываетъ ее. Съ одной стороны машины, напротивъ упомянутаго механизма, иногда прикрѣпляютъ желѣзную пластинку или проволочную рѣшетку, которыя не даютъ клубнямъ возможности разлетаться далеко въ сторону, но укладываютъ ихъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ вскопанной борозды. К.-копатели *третьей группы* снабжены рѣшеткою, на которой клубни и очищаются отъ земли. Въ копателѣ *Кобылинскаго* (фиг. 8) земляная глыба поднимается безконечною широкою цѣпью, переводится черезъ колесную ось и падаетъ на рѣшетку, собственно—трясъ, а чистые клубни собираются въ особомъ ящикѣ, помѣщенномъ вслѣдъ за нею. Особенность этого копателя составляетъ также небольшой катокъ, которымъ прикатывается ботва и регулируется глубина вспашки. Наконецъ, главную часть копателя Паулуса (помѣщ. на фиг. 10) составляетъ большого діаметра колесо, насаженное на ходовую ось. Къ широкой наружной поверхности обода этого колеса, прикрѣплено чрезъ опредѣленные промежутки по вѣеру, составленному изъ ряда желѣзныхъ пальцевъ. Каждый такой палецъ вторично скрѣпляется съ ободомъ колеса особымъ стержнемъ, что въ общемъ образуетъ небольшую рѣшетку, черезъ которую забранная вѣерами или черпаками земля просѣивается, а клубни сваливаются за орудіемъ. Наиболѣе употребительны копатели первой группы, но лучшимъ, по чистотѣ производимой работы, считается орудіе Кобылинскаго. *Г. К.*

Картофелесажалки.—Обыкновенный способъ посадки картофеля подъ соху или окучникъ, кромѣ медленности, имѣетъ еще и другіе существенные недостатки. При этомъ способѣ невозможно равномѣрное распредѣленіе клубней въ полѣ, т. е. не удается укладка ихъ въ параллельныхъ рядахъ, на одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи; борозды съ уложенными въ нихъ клубнями неравномѣрно закрываются землею и, наконецъ, при немъ требуется много рабочихъ рукъ. Чтобы ускорить посадку и устранить указанные недостатки и употребляются К. Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: однѣ изъ нихъ исполняютъ только часть посадочныхъ работъ, другія производятъ всѣ работы. Къ *первой группѣ* относятся машины Бредикова, Биндера, Циммермана (фиг. табл. 4) и помѣщеная на фиг. 4. Послѣдняя предназначена для легкой почвы, въ которой она дѣлаетъ нѣсколько рядовъ углубленія или лунокъ. Машина Циммермана (фиг. 3) сперва проводитъ широкія, но мелкія борозды, а въ нихъ уже и выдавливаетъ углубленія при помощи особаго вращающагося прибора; она можетъ работать на почвѣ болѣе твердой. Всѣ машины первой группы требуютъ равномѣрно выборонованнаго и глубоко обработаннаго поля, иначе производимыя ими лунки не будутъ одинаково глубоки. Лунки эти, съ положенными въ нихъ клубнями, закрываются особо или окучникомъ, или, что лучше,—другою машиною, въ родѣ многолемешнаго запашника (фиг. 6) съ отвѣсными отвалами. Сложнѣе картофелесажалка Муррея и К°, которая сама укладываетъ клубни въ заранѣе проведенныя борозды. *Вторая группа* К. состоитъ изъ болѣе усовершенствованныхъ машинъ. Сюда относятся машины Гаррета, Зидерагебена, Аспинваля и др., которыя сами проводятъ борозды, кладутъ въ нихъ клубни, все равно будутъ ли клубни цѣльные или разрѣзанные пополамъ, и закрываютъ ихъ землею. Первыя двѣ машины устроены на подобіе рядовыхъ сѣялокъ, слѣдов. въ одинъ заѣздъ засаживаютъ и закрываютъ нѣсколько бороздъ. К. Аспинваля проводитъ только одну борозду. Въ ней (фиг. 1) изъ сѣменного ящика, при помощи затвора *g*, приводимаго въ движеніе осью машины, выпускается, чрезъ опредѣленные промежутки, по одному клубню. Дѣйствіе самаго затвора регулируется пружиною *l*. Сѣменной ящикъ можетъ вмѣстить около 3 чтк. клубней и пополняется снова на краяхъ поля. Безпрерывный выпускъ клубней регулируется также двумя чугунными, постоянно двигающимися башмаками, помѣщенными на днѣ ящика, такъ что никакой остановки въ выпускѣ быть не можетъ. Выпадающіе изъ ящика клубни подхватываются однимъ изъ четырехъ черпаковъ, насаженныхъ на колесную ось. Эти черпаки вращаются одновременно съ колесами машины и постепенно, слѣдов., наклоняются впередъ въ сторону ея движенія, пока не достигнутъ нѣкотораго пункта, гдѣ клубни, помѣщенные въ нихъ, не будутъ сброшены особымъ выбрасывателемъ *i* и не попадутъ въ борозды. Плужокъ и запашникъ у этой сажалки могутъ быть приподняты на нѣкоторую высоту особымъ рычагомъ *h*, чѣмъ точно регулируется глубина бороздъ. Всѣ К. не могутъ считаться вполнѣ удовлетворительными, такъ какъ не отличаются ни особою точностью въ посадкѣ клубней, ни особою производительностью. Всѣ они требуютъ чрезвычайно равномѣрныхъ клубней и, кромѣ того, стоятъ дорого. Такъ машина Гаррета стоитъ 250 руб., Рислера — 225; сумма тѣмъ болѣе значительна, что эти машины могутъ работать только разъ въ году и то лишь короткое время, такъ какъ годятся исключительно для посадки картофеля. Чаще употребляются машины второй группы, какъ болѣе совершенныя; не смотря на нѣкоторые недостатки, онѣ ускоряютъ посадку картофеля. *Г. К.*

Картофелесортировка—предназначена для раздѣленія клубней по ихъ величинѣ. При помощи ея можно отбирать крупные клубни, которые, при продажѣ или при посѣвѣ, имѣютъ большую цѣну сравнительно съ мелкими. Она состоитъ изъ ряда наклоненныхъ подъ небольшимъ угломъ желѣзныхъ рѣшетъ

КАРТОФЕЛЕКОПАТЕЛИ и КАРТОФЕЛЕСАЖАЛКИ.

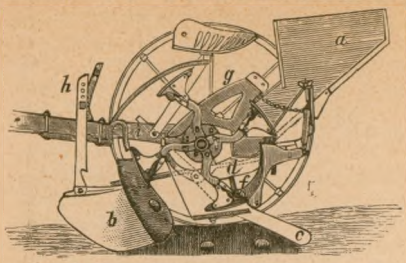


Рис. 1. Картофелекопатель Аспинваля.

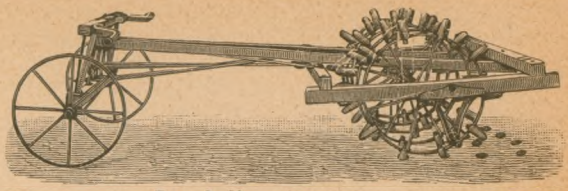


Рис. 2. Картофелесажалка.

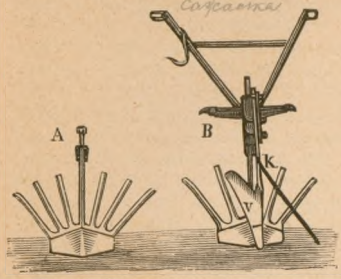
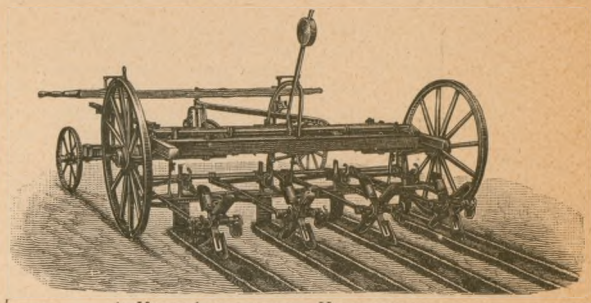


Рис. 3. Картофельный плугъ.



4. Картофелесажалка Циммермана.

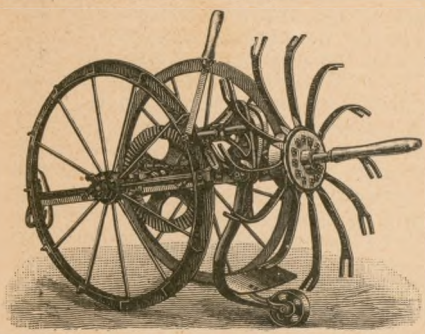


Рис. 5. Картофелекопатель гр. Мюнстеръ.

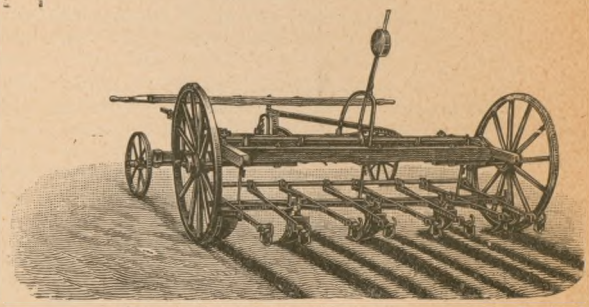


Рис. 6. Картофельный запашникъ.

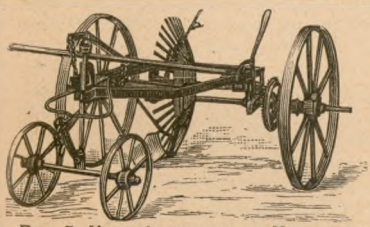


Рис. 7. Картофелекопатель Унтерильпа.

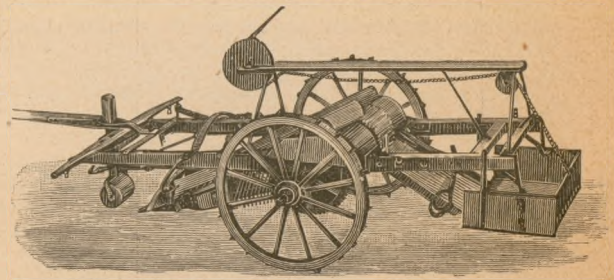


Рис. 8. Картофелекопатель Кобылинскаго.

Рис. 9. Картофелесортировка.

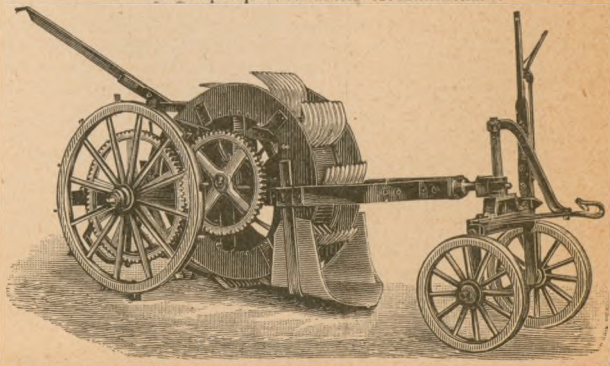


Рис. 10. Картофелекопатель „Paulus“.

съ крупными, разной величины, отверстіями. Въ машинахъ новѣйшей конструкціи эти рѣшета приводятся въ сотрясательное движеніе, чѣмъ достигается одновременно и сортировка клубней, и очистка ихъ отъ земли. Помѣщенная на фиг. 10 машина сортируетъ клубни на три сорта. *Г. К.*

Картофель (Solanum tuberosum)—многолѣтняя трава изъ семейства *пасленовыхъ* (Solanaceae) и обширнаго рода пасленъ (см.). Листья непарно-перистые, притомъ листочки ихъ неодинаковой величины: одни крупные и образуютъ отъ 3 до 5 паръ, другіе мелкіе сидятъ между крупными. Вѣнчики цвѣтовъ въ видѣ плосковатыхъ воронокъ, складчатые, бѣлаго, лиловатаго или голубоватаго цвѣта. Часть стебля, погруженная въ землю, выпускаетъ длинные блѣдные побѣги, несущіе на своихъ оконечностяхъ и по бокамъ болѣе или менѣе крупныя шишки или клубни, достигающія своего полнаго развитія и величины въ концѣ цвѣтенія, т. е. осенью. Клубни эти не что иное какъ вздувшіяся почки. Если наблюдать подземные побѣги К. въ началѣ ихъ образованія, то окажется, что на нихъ сидятъ отъ мѣста до мѣста чешуевидные, маленькіе листья, въ углахъ которыхъ сидятъ очень маленькія почки; на оконечности побѣга также находится подобная почка, но только болѣе крупная. Такія почки не больше 2—3 мм. въ длину, но толстоваты; состоятъ онѣ изъ стерженька, на которомъ расположены спиралью очень маленькіе чешуевидные листья. По мѣрѣ возрастанія, стерженьки этихъ почекъ, т. е. ихъ стеблевыя части, сильно раздаются во всѣ стороны, а листочки съ самаго же начала задерживаются въ своемъ развитіи; такимъ образомъ, взрослый клубень состоитъ изъ разросшейся стеблевой части почки, на которой имѣются отъ мѣста до мѣста углубленія, въ которыхъ сидятъ едва замѣтные недоразвитые чешуйчатые листочки, а при нихъ маленькія бородавочки, т. е. угловые почки. Лучше другихъ развиваются верхушечные клубни; боковые сидятъ нерѣдко на коротенькихъ ножкахъ. Вся масса клубня состоитъ изъ тонкостѣнныхъ граненыхъ клѣточекъ, набитыхъ крупчатымъ крахмаломъ; наружная часть кожи состоитъ изъ тонкаго слоя пробковой ткани, подъ которой непосредственно находится тонкій слой клѣточекъ, содержащихъ, кромѣ крахмала, бѣлковыя вещества. К. есть растеніе американское, вывезенное въ Европу сначала испанцами (около 1580), распространившими его и въ Италіи, а затѣмъ англичанами. Первоначальнымъ отечествомъ К. Декандоль считаетъ южное Чили. До прибытія европейцевъ онъ уже разводился въ Перу, но и въ Америкѣ былъ крайне мало распространенъ. Не былъ извѣстенъ, напр., древнимъ мексиканцамъ. Въ продолженіе перваго столѣтія послѣ его переселенія въ Европу К. распространялся довольно туго, особенно въ восточной Европѣ. Повсюду встрѣченъ онъ былъ населеніемъ съ недовѣрчивостью. Правительства старались о его распространеніи нерѣдко даже насиліемъ. Въ настоящее время растеніе это, благодаря своей урожайности, легкости обработки, распространилось по всей землѣ, начиная отъ 70° с. ш. (Гаммерфестъ) и кончая Новой Зеландіей. Тамъ, гдѣ не можетъ произрастать ни одинъ хлѣбный злакъ, К. еще даетъ кое-какіе урожаи. Плоды его, однако же, вызрѣваютъ лишь въ южной Европѣ, а клубни, оставленные въ полѣ въ большей части Европы, не выдерживаютъ зимнихъ холодовъ. Поэтому К. не можетъ считаться акклиматизированнымъ въ умѣренно-холодныхъ странахъ. *А. Бекетовъ.*

К. (сельско-хоз.) принадлежитъ къ группѣ растеній, воздѣлываемыхъ ради клубней. Ему, наравнѣ съ корнеплодами, отводятъ особое мѣсто въ сѣвооборотѣ, именно въ паровомъ клину, но, какъ однолѣтнее растеніе, К. можетъ быть высѣваемъ во всякомъ клину, только съ непремѣннымъ условіемъ посадки его рядами, которые въ теченіе лѣта нѣсколько разъ пропахиваются, почему клубневыя и корнеплодныя растенія и называются *пропашными*. Клубни К. идутъ въ пищу человѣка и на кормъ скоту, а кромѣ того, какъ заводское сырье,—на выкурку спирта и выработку крахмала. На 100 частей сухого вещества въ К. приходится: бѣлка 8,0, безазотистыхъ 82,8 и жира 1,2%. Отношеніе между пит. вещ. какъ 1 : 10,4. Но, принимая во вниманіе, что значительное количество бѣлковыхъ соединеній въ К. оказывается непереваримымъ, а безазотистыя почти всѣ переваримы, это отношеніе нужно расширить до 1:12—13. Поэтому К. не можетъ служить нормальной пищей для человѣка и нормальнымъ кормомъ для скота безъ прибавки къ нему соединеній азотистыхъ, напр. мяса, бобовъ, а для домашнихъ животныхъ—жмыховъ-отрубей, хлѣбныхъ зеренъ и т. п. К. скармливается скоту въ сыромъ и вареномъ видѣ. Замѣчено, что дача сырого К. способствуетъ отдѣленію въ большемъ количествѣ молока. Фактъ этотъ объясняютъ тѣмъ, что вода, заключающаяся въ клубняхъ К., лишь медленно, а не вдругъ поступаетъ въ кровь и поэтому выводится изъ организма животнаго не почками, а молочною железою. Вотъ почему молочному скоту и даютъ преимущественно рѣзку изъ сырого К. (25 фн. К. съ $^1/_6$ ч. по вѣсу соломенной сѣчки на 1000 фн. жив. вѣса). Вареный же К. способствуетъ отложенію жира и поэтому годится лучше для откармливанія скота; воламъ на 1000 жив. вѣса даютъ его до 40 фн., свиньямъ и овцамъ, на каждыя 1000 фн. жив. вѣса, по 10 фн. Ботва К. какъ кормовое средство, если и употребляется, то только въ силосованномъ видѣ. При переработкѣ на крахмальныхъ и винокуренныхъ заводахъ К. лишается большей части безазотистыхъ веществъ, почему и получаемые при этомъ остатки представляютъ болѣе тѣсное отношеніе между питательными веществами. К. барда сходна по составу съ хлѣбною, но вдвое жиже. Сухого вещества въ бардѣ всего 5%, въ остаткахъ отъ крахмальнаго производства изъ К.—17,5%. На каждые 100 ч. сухого вещества приходится:

	Бѣлков. соед.	Безазот. вещ.	Жира.
Въ остаткахъ отъ крахм. производства . .	4,6	85,7	0,6
Въ бардѣ	20,0	58,0	12,0

Отбросы эти, особенно барда, имѣютъ большое значеніе при кормленіи домашнихъ животныхъ. Внутренняя часть клубня (утолщенный мясистый конецъ подземной вѣтви), сердцевина, т. е. почти вся его масса, состоитъ изъ клѣтокъ, густо набитыхъ крахмальными зернами, и отдѣлена отъ кожуры слоемъ образовательныхъ клѣтокъ, содержащихъ бѣлковые кристаллы и пигментъ. Въ этомъ же слоѣ заложены и сосудисто-волокнистые пучки, заканчивающіеся въ глазкахъ. Химическій составъ клубней различенъ, въ зависимости отъ климата, почвы, удобренія и культур. пріемовъ. Въ среднемъ: воды—75,61%, бѣлковыхъ вещ.—2,17%, жира—0,15%, безазотистыхъ вещ.—21,23, древесныхъ—0,72 и золы—1,12%. При помѣщеніи клубня въ условія проростанія, изъ глазковъ образуются два сорта побѣговъ. Одни направляются вверхъ, для образованія надземныхъ частей растенія, другіе разрастаются подъ землею. Вторые побѣги укореняются сперва у глазковъ, и по мѣрѣ разрастанія пускаютъ корни вторично у каждаго развѣтвленія. Съ образованіемъ зеленыхъ частей и укорененіемъ, растеніе начинаетъ получать пит. вещ. не только изъ посѣяннаго стараго клубня, но и изъ почвы. Ко времени цвѣтенія запасы материнскаго клубня исчерпываются, а къ осени послѣдній совершенно истлѣваетъ. Вырабатываемыя листьями вещества, по окончаніи развитія надземныхъ частей, употребляются растеніемъ сперва на образованіе новыхъ клубней, а затѣмъ только для ихъ увеличенія. Весь циклъ развитія картофельнаго растенія, отъ проростанія глазковъ до замиранія ботвы, тянется отъ 10—до 26 недѣль, такъ что на этомъ основаніи различаютъ сорта ранніе (10—13 недѣль), средніе (17) и поздніе (свыше 17 н.). Дальнѣйшее различеніе сортовъ К. основывается на формѣ клубней (длинные, овальные и круглые), на формѣ поперечнаго разрѣза (круглый и сплюснутый), на величинѣ клубней, на степени углубленія глазковъ, на окраскѣ кожуры и мяса и т. д. Сортовъ К. вообще чрезвычайно много (число ихъ превосходитъ 1000), потому что К. воздѣлывается при всевозможныхъ условіяхъ климата и почвы. Задача воздѣлыванія К. заключается въ томъ, чтобы съ даннаго пространства получить возможно большее количество здоровыхъ, крупныхъ, хорошо сохраняющихся клубней. Въ частности же она дополняется еще возможно большимъ содержаніемъ крахмала, — если К. предназначается на заводы; большимъ содержаніемъ бѣлка, — если воздѣлывается для корма скоту. Если же К. предназначается для стола, то клубни его должны обладать твердымъ мясомъ и пріятнымъ вкусомъ. Конечно, задача эта не всегда такъ спеціализируется. Заводскій сортъ, напр.,—почти всегда и столовый. К. проростаетъ при температурѣ 3,2° Р. Воздѣлывается даже подъ 70°40′ сѣв. шир., сѣвернѣе зерновыхъ хлѣбовъ, но въ такихъ мѣстахъ содержитъ мало крахмала. Наоборотъ, на Ю далеко не заходитъ, и не выдерживаетъ напр. климата южной Италіи Не смотря на большую, чѣмъ у зерновыхъ хлѣбовъ, листовую поверхность, К. немного, въ сравненіи съ ними, расходуетъ воды и скорѣе будетъ страдать отъ излишней сырости, чѣмъ отъ засухи. По этой причинѣ К. успѣшнѣе растетъ на сухой, рыхлой почвѣ; такія почвы не препятствуютъ развитію подземныхъ частей и свободно пропускаютъ нужные для нихъ тепло и воздухъ. Этимъ условіямъ удовлетворяютъ почвы песчанистыя или песчано-суглинистыя, которыя обыкновенно влажны и способствуютъ развитію на К. мокрой гнили. Въ сравненіи съ др. культурными растеніями у К. корневая система развита очень слабо. Она составляетъ всего 2,3% общей массы растенія, тогда какъ у яровыхъ въ среднемъ 10%, у озимыхъ 13,4%, а у кормовыхъ травъ 50%. Тѣмъ не менѣе К. отнимаетъ у почвы много питательныхъ веществъ. Если принять урожай К. съ десятины, въ среднемъ, равнымъ 1000 пд., а сухихъ веществъ 250 пд., то изъ почвы этимъ урожаемъ будетъ взято: азота 160 фн. и минеральныхъ составныхъ частей 532 фн.; изъ послѣднихъ: кали 260 фн., фосфорн. кислоты 77 фн., извести 61ф., магнезіи 43 фн. и сѣрной кислоты 34 фн. Поэтому К. можетъ дать высокій урожай только на почвахъ, хорошо обработанныхъ, которые не задерживали бы развитія корневой системы и были богаты преимущественно каліемъ, азотомъ и фосфорной кислотой. Изъ удобрительныхъ средствъ, употребляемыхъ подъ К., на первомъ планѣ стоятъ калійныя, хотя не всегда послѣ внесенія ихъ получается наивысшій урожай. Зависитъ это отъ двухъ причинъ: 1) отъ сравнительнаго богатства каліемъ почвы: 2) отъ употребленія физіологически кислыхъ калійныхъ солей, главнымъ образомъ, хлористаго калія, кислота котораго не воспринимается корнями растеній; оставаясь свободною (кали поглощается), кислота вредно дѣйствуетъ на растеніе, понижая содержаніе въ клубняхъ крахмала. Древесная зола, подзолъ—лучшія изъ калійныхъ удобреній для К. Фосфорно-кислые туки, представляющіе чистую фосфорно-кислую известь, мало повышаютъ урожаи К. Сюда относятся: костяная мука, суперфосфатъ съ навозомъ—наиболѣе подходящіе для К. тамъ, гдѣ культурою корнеплодовъ и К. не истощена почва относительно кали. Известь улучшаетъ только физическое строеніе почвы, разрыхляя ее; ея дѣйствіе сходно съ перегноемъ; какъ извѣстно, на почвахъ богатыхъ перегноемъ К. родится успѣшно. Но самыми вѣрными удобреніями подъ К. будутъ тѣ, которыя вмѣстѣ съ повышеніемъ питат. вещ. въ почвѣ улучшаютъ ея физическое строеніе и могутъ быть вносимы одновременно съ посѣвомъ К.; такими будутъ —компостъ, прудовый илъ и хорошо перепрѣвшій навозъ, въ количествѣ 1200—2400 пд. на десятину. Удобренія очень ѣдкія, какъ, напр., зола, или не совсѣмъ разложившіяся, какъ свѣжій навозъ, разбрасываются и запахиваются осенью; остальныя, напр. фосфорнокислые туки, компостъ (см.) вносятся въ почву весною одновременно съ посѣвомъ К. Компостъ запахивается вмѣстѣ съ клубнями. К. высаживается весною довольно рано, поэтому обработка поля подъ К. должна быть начата осенью, когда поле вспахивается глубоко; весною допускается двукратная вспашка только на плотной, влажной почвѣ, на сухой же и легкой, чтобы не пересушить почву, достаточно разрыхленія верх-

няго слоя вершка на 2, что производится плугомъ или лапчатой бороной. К. можно воздѣлывать послѣ каждаго растенія; имъ можно даже начинать сѣвооборотъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ К. послѣ посѣва по свѣжему навозному удобренію сталъ подвергаться мокрой гнили, начали отводить ему второе мѣсто, вслѣдъ за удобреннымъ навозомъ хлѣбомъ. Наичаще садятъ К. послѣ озимаго, рѣже послѣ ярового хлѣба; послѣднее особенно неудобно при господствующей трехпольной системѣ: К. занялъ бы тогда часть зеленаго пара, нужнаго для выпаса скота. Лучшее мѣсто для К. — послѣ многолѣтнихъ травъ. Здѣсь онъ находитъ благопріятныя условія для своего развитія, вслѣдствіе чистоты поля отъ сорныхъ травъ, разрыхленности почвеннаго слоя и большему количеству питательныхъ веществъ, заключающихся въ корневыхъ остаткахъ этихъ растеній. Наконецъ, въ хозяйствахъ, гдѣ разводятъ К. для выработки изъ него крахмала, онъ часто помѣщается въ полѣ, бывшемъ тоже подъ К. Вотъ нѣкоторые сѣвообороты съ К.

I.	II.	III.	IV.	V.
1) паръ удобренный	паръ удобренный	паръ удобр.	паръ удобр.	паръ удобр.
2) рожь	озимая пшеница	рожь	рожь	рожь
3) *картофель*	*картофель*	*картофель*	*картофель*	*картофель*
4) ячмень	ячмень съ травою	гречиха	овесъ съ клев.	*картофель*
5) паръ	трава	паръ	клеверъ	овесъ
6) рожь съ клевер.	трава	*картофель*	клеверъ	—
7) клеверъ	паръ	*картофель*	ленъ	—
8) клеверъ	рожь	овесъ	—	—
9) клеверъ	овесъ	—	—	—
10) *картофель*	—	—	—	—
11) ячмень или ленъ	—	—	—	—
12) овесъ	—	—	—	—

Послѣ К. поле выходитъ очень рыхлымъ, свободно отъ сорныхъ травъ и его занимаютъ поэтому обыкновенно цѣннымъ яровымъ съ подсѣвомъ кормовыхъ травъ. Посѣвъ К. производится почти исключительно клубнями. Размноженіемъ К. сѣменами пользуются для полученія новыхъ сортовъ, а черенками—при разведеніи новаго выписного сорта, когда имѣется мало клубней. Можно садить цѣльные клубни или только ихъ половинки. Когда нѣтъ недостатка въ картофельныхъ клубняхъ, предпочтительна посадка цѣльныхъ, преимущественно крупныхъ клубней. Въ крупныхъ клубняхъ на каждый глазокъ (будущій побѣгъ) приходится клубневой массы больше, а именно около 6,3 гр.; въ среднихъ по размѣру клубняхъ около 2,3 гр., а въ мелкихъ 2,8 гр. Поэтому изъ первыхъ образуются наиболѣе сильныя надземныя и подземныя части растенія, которыя скорѣе укореняются, слѣдовательно, и менѣе зависятъ отъ перемѣны погоды, къ которой К. вообще довольно чувствителенъ. Выяснилось изъ опытовъ, что на хорошей, глубокой и богатой почвѣ крупныя клубни, при равенствѣ прочихъ условій, даютъ наивысшій валовой и чистый сборъ. Когда имѣется недостатокъ въ картофельныхъ клубняхъ, тогда приступаютъ къ разрѣзкѣ К. пополамъ. Различаютъ два способа разрѣзки — поперечный и продольный. Въ первомъ случаѣ получаемыя половинки не одинаковы. Верхняя пупоная половинка имѣетъ болѣе дѣятельные глазки, которые скорѣе прорастаютъ. Нижняя покрыта болѣе толстою кожурой, болѣе инертна, да кромѣ того въ ней меньше бѣлковыхъ соединеній. Поэтому она отстаетъ въ развитіи и даетъ урожай, равный всего 67%, а верхнія половинки 89%, въ сравненіи съ урожаемъ К. при посадкѣ цѣлыми клубнями. При долевомъ разрѣзѣ, обѣ половинки одинаковы и каждая при посадкѣ даетъ урожай=87%. Въ общемъ, при посадкѣ половинокъ, будутъ ли то поперечныя или продольныя, на площади вдвое большей, чѣмъ при посадкѣ цѣльныхъ клубней, урожай К. достигаетъ только 150%. Поэтому, когда дѣло идетъ объ увеличеніи валового сбора при одномъ и томъ же количествѣ посѣвнаго К., то способъ разрѣзки безразличенъ. Если же нужно сберечь часть посѣвнаго матеріала въ видѣ цѣльныхъ клубней, то выгоднѣе разрѣзать ихъ вдоль, а когда хотятъ сдѣлать экономію въ посѣвномъ К., напр. для корма скота, то слѣдуетъ разрѣзать ихъ поперегъ и садить однѣ верхнія половинки (проф. Стебутъ). Передъ посадкою К. иногда обвяливаютъ, разсыпая тонкимъ слоемъ въ тепломъ помѣщеніи, или прямо на землѣ, на нѣсколько дней. Обвяленный К. скорѣе прорастаетъ, потому что, вслѣдствіе испаренія части воды изъ поверхностнаго клубня, къ глазкамъ притекаютъ изъ сердцевины болѣе сконцентрированныя питательныя вещества. К. садятъ въ различное время, въ зависимости отъ сорта и климата, но очень ранняя посадка не безопасна, такъ какъ молодые ростки К. побиваются морозомъ даже въ 1°. Чтобы засадить десятину достаточно 10—12 четв. клубней. Въ среднемъ, пространство, отводимое отдѣльному клубню = 2 кв. фт. Глубина посадки зависитъ отъ качества почвы и послѣдующаго окучиванія. Чѣмъ почва плотнѣе и влажнѣе, тѣмъ посадка должна быть болѣе мелкая; почва песчаная, свободно допускающая въ глубь воздухъ и тепло, даетъ возможность садить на большую глубину. К. садится у насъ подъ соху въ каждую вторую или третью борозду. Если принять ширину борозды въ 6 в., то разстояніе между рядами доходитъ до 12—18 врш. Клубни К. кладутся руками на дно борозды и при проведеніи слѣдующей борозды закрываются землею. Посадка подъ соху и плугъ болѣе умѣстна на сухихъ и глубокихъ почвахъ. На почвахъ же влажныхъ и мелкихъ, чтобы защитить клубни отъ излишней сырости, ихъ разкладываютъ въ мелкія, около 1 дм.,

бороздки, проведенныя по полю маркеромъ, и потомъ заваливаютъ сохою или окучникомъ. По маркеру можно садить и подъ лопату; для этого маркеръ пускаютъ по двумъ противоположнымъ направленіямъ и на перекресткахъ проведенныхъ имъ бороздъ высаживаютъ клубни. Въ видахъ достиженія болѣе равномѣрнаго распредѣленія клубней на полѣ и сбереженія рабочихъ рукъ, посадка К. дѣлается иногда при помощи машинъ (см. Картофелесажалки). Дальнѣйшій уходъ за К. состоитъ въ междурядной обработкѣ или окучиваніи и выпалываніи сорныхъ травъ. Когда покажутся всходы, поле боронуется въ два слѣда, вдоль рядовъ и поперекъ, отчего истребляется большинство сорныхъ травъ и уничтожается корка, если таковая образуется. Окучиваніе производятъ главнымъ образомъ для разрыхленія почвы между рядами, а попутно при этомъ также истребляются сорныя травы и закрываются неприкрытые землею клубни. Окучиваніе полезно, когда приваливаемая земля подъ навѣсомъ ботвы уже можетъ сохранить извѣстную долю влажности, которая и предохраняетъ внутренніе слои почвы отъ изсушенія. Чрезвычайно вредно, какъ показываютъ опыты, заваливать землею самую ботву; окучиваніе повторяютъ тѣмъ чаще, чѣмъ холоднѣе и плотнѣе почва. На нѣкоторыхъ, напр. сильно песчанистыхъ почвахъ окучиваніе не даетъ сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ. Послѣ окучиванія вплоть до выкопки корней на картофельномъ полѣ нѣтъ работъ. Къ уборкѣ К. приступаютъ, когда клубни вполнѣ созрѣли. Они тогда легко отстаютъ отъ вѣтокъ, а тонкая кожица, покрывавшая ихъ раньше вплотную, теперь легко слущивается. Но самымъ замѣтнымъ образомъ указываетъ на зрѣлость клубней замираніе ботвы и только при культурѣ позднихъ сортовъ приходится выкапывать К. еще при желтой или зеленой ботвѣ, чтобы успѣть собрать его при хорошей погодѣ, такъ какъ сухой К. можно легче сохранить въ теченіе зимы. К. недозрѣвшій—водянистъ и легко портится. Выкапывается К. лопатою или вилами, или же сохою, плугомъ, которые пускаютъ въ землю ниже картофельныхъ гнѣздъ. Выброшенный этими орудіями на поверхность почвы К. подбирается рабочими. Затѣмъ поле боронуется и снова распахивается, но уже въ противополужномъ первому направленіи; тѣмъ не менѣе всегда остается въ землѣ нѣкоторое количество клубней, а выкопанные не совсѣмъ бываютъ чисты отъ земли. Для копки К. употребляется и машины; послѣ машинной выкопки получаются болѣе чистые клубни (см. Картофелекопатель). Выкопанный К. сортируется, по-возможности, на мѣстѣ уборки. Крупные и средніе клубни собираютъ отдѣльно отъ мелкихъ, которые очень непрочны въ лежкѣ. Сухой К. въ тотъ же день перевозится и ссыпается въ мѣста зимняго храненія. Если же К. выкопанъ въ сырую погоду, то его непремѣнно нужно обсушить, для чего достаточно оставить на нѣсколько дней въ сухомъ провѣтриваемомъ помѣщеніи. К. при темп. 0° начинаетъ промерзать, а при оттаиваніи быстро портится; при +3,2°Р. проростаетъ и при избыткѣ влажности легко подвергается гніенію. Поэтому помѣщенія, гдѣ хранится К., должны быть возможно сухія, температура въ нихъ не должна опускаться ниже 0° и повышаться болѣе +2° Р. Вообще же легче сохранить К. отъ замерзанія, чѣмъ отъ сырости. Ссыпанный толстымъ слоемъ К. всегда отпотѣваетъ и потому можетъ попортиться; при тонкомъ же слоѣ, примѣрно въ 1 арш., успѣваетъ просохнуть. Совѣтуютъ также обсыпать сыроватый К. мелкоистолченнымъ гипсомъ (на 100 пд. К.—1 пд. гипса), известью (1 четв. извести на 100—200 четв. К.) или толченымъ углемъ, т. е. матеріаломъ, поглощающимъ влагу. Такая пересыпка, кромѣ того, разообщаетъ клубни между собою и предохраняетъ здоровые отъ зараженія болѣзнями. Легче всего сохраняется К. въ подвалахъ подъ жилыми помѣщеніями: въ такихъ подвалахъ потолокъ всегда теплый и не даетъ образоваться капели. Но чаще всего К. сохраняютъ въ ямахъ, вырытыхъ въ сухомъ грунтѣ и закрываемыхъ соломою и землей. Земляная покрышка во время морозовъ доводится до 2—3 фт. толщины. Иногда сложенный въ коническія кучи К. прямо прикрываютъ соломой и заваливаютъ землею. И въ ямахъ, и въ кучахъ К. большей частью сохраняется хорошо, если тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы 1) толщина покрышки соотвѣтствовала погодѣ (осенью нужно прикрывать только соломой, а съ наступленіемъ морозовъ—накладывать землю); 2) чтобы К. не былъ влажнымъ. Въ этомъ случаѣ покрышку нужно разрыть и провѣтрить клубни; 3) немедленно отбирать гнилые и больные клубни. Конечно, за К. удобнѣе слѣдить въ подвалахъ, чѣмъ въ ямахъ и кучахъ.

Урожаи К. въ настоящее время значительно уменьшились и достигаютъ 100—150 чет. съ десятины, вмѣсто прежнихъ 150 — 200 чет., когда клубни не подвергались мокрой гнили. Нужно замѣтить также, что раньше подъ К. отводилась только такая земля, которая наиболѣе соотвѣтствовала его развитію, напр. съ большою примѣсью песка; съ теченіемъ же времени, когда культура К. всюду сильно распространилась, его стали садить на всякой почвѣ и даже на влажной, глинистой. На такихъ почвахъ К. сталъ родиться хуже и чаще началъ подвергаться разнымъ болѣзнямъ. Чтобы получать возможно высокіе урожаи, нѣкоторые изъ нѣмецкихъ хозяевъ предложили нѣсколько особыхъ способовъ культуры, отличныхъ отъ обыкновенной. Сущность этихъ способовъ заключается въ тщательной обработкѣ почвы и усиленномъ уходѣ за картофельнымъ растеніемъ. Наиболѣе извѣстенъ способъ Гюлиха. Поле пашется съ осени и дѣлится на квадраты въ 12 кв. фт. Осенью же вывозится и навозъ, который весною раскладывается кольцомъ на пересѣченіи перпендикулярныхъ между собою бороздъ. Середина такого кольца заваливается землею, и въ нее помѣщается клубень. Окучиваніе производится по двумъ направленіямъ, отчего разростающійся кустъ обсыпается землею со всѣхъ сторонъ. Часть земли съ угловъ квадрата насыпается въ средину куста, такъ что вѣтви отгибаются, и это не дозволяетъ ботвѣ роскошно развиваться и кромѣ того способствуетъ отведенію излишней воды въ борозд-

ды. Гюлихъ, слѣдуя такому способу, получалъ съ десятины 250—280 чет. Бейеръ рекомендуетъ садить К. на средней по качеству почвѣ, которая усиленно распахивается и унаваживается съ осени. Особенность способа Бейера заключается въ ранней посадкѣ клубней и повторномъ заваливаніи землею пробивающихся молодыхъ ростковъ К. вплоть до теплой погоды, когда уже минуетъ опасность отъ поврежденія ростковъ морозами. Бейеръ получалъ отъ 183 до 246 чет. съ десятины. При огородной культурѣ К., по способу Михайлова, урожай К. доходитъ по разсчету до 700 чет. на десятину, но его способъ, по кропотливости, нельзя рекомендовать для сколько-нибудь большой культуры К.

К. подверженъ многимъ эпидемическимъ болѣзнямъ. Въ 70-хъ гг. прошлаго столѣтія часто поражала его такъ назыв. «курчавость», которая вызывала искривленіе стебля растенія, закручиваніе листьевъ, которые по краямъ окрашивались въ розоватый и фіолетовый цвѣта и иногда сплошь покрывались бурыми пятнами. Болѣзнь эта ослабляетъ растеніе, потому что покрытыя пятнами листья лишены части хлорофилла и не могутъ вырабатывать необходимыя вещества для питанія всего растенія въ достаточномъ количествѣ. Причина «курчавости» достовѣрно неизвѣстна. Несравненно большій вредъ причиняетъ культурѣ К. такъ называемая «мокрая гниль» (см. Картофельная болѣзнь, стр. 630). Обрызгиванье ботвы мышьяковисто-кислымъ кали и сулемой дало положительные результаты, но на практикѣ непримѣнимо. Замѣна же этихъ ядовъ менѣе сильными, какъ то: мѣднымъ купоросомъ, известью, керосиномъ, посыпаніе листьевъ сѣрою не всегда уничтожаетъ зародышъ. До послѣдняго времени К. не имѣлъ враговъ среди насѣкомыхъ, и только съ 70-хъ гг. текущаго столѣтія въ Европѣ распространился изъ Америки жучекъ (см. Картофельный или колорадскій жукъ); у картофельнаго жучка много враговъ: божьи коровки, жужелицы, клопы разнаго рода и птицы дѣятельно его уничтожаютъ. *Г. К.*

Исторія. К. впервые привезенъ былъ въ Европу, по завоеваніи Перу, испанцами, которые распространили его по Нидерландамъ, Бургундіи и Италіи. Въ 1584 г. сэръ Вальтеръ Ралей (Raleigh) ввезъ картофель въ Ирландію. Въ Германіи картофель впервые появился, въ качествѣ рѣдкости, еще при Карлѣ V. Въ 1623 г. Вальтеръ Ралей къ третій разъ привезъ въ Англію К. изъ Виргиніи, и попытка его насадить это растеніе увѣнчалось бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ у его предшественниковъ. Въ это время К. уже хорошо былъ извѣстенъ въ Испаніи и Италіи, гдѣ онъ назыв. tartufoli (откуда нѣм. и русск. его названія). Въ обширныхъ размѣрахъ К. сталъ воздѣлываться съ 1684 г. въ Ланкаширѣ, съ 1717 г. въ Саксоніи, съ 1728 г. въ Шотландіи, съ 1738 г. въ Пруссіи, съ 1783 г., главнымъ образомъ стараніями Пармантье, во Франціи. Въ Германіи о введеніи культуры К. особенно заботились прусск. короли Фридрихъ-Вильгельмъ I и Фридрихъ Вел., которые не останавливались и предъ принудительными мѣрами. Въ Россіи К. первоначально появился въ Петербургѣ, гдѣ уже въ первой половинѣ XVIII в. былъ разводимъ въ значительномъ количествѣ «партикулярными людьми» (вѣроятно, иностранцами и лицами высшихъ сословій). Мѣры къ повсемѣстному разведенію К. впервые приняты были при Екатеринѣ II, по почину медицинской коллегіи, президентомъ которой былъ въ то время баронъ Александръ Черкасовъ. Дѣло шло первоначально объ изысканіи средствъ помочь «безъ большаго иждивенія» голодавшимъ крестьянамъ Финляндіи; поэтому поводу медицинская коллегія рапортовала сенату въ 1765 г., что лучшій способъ къ предотвращенію этого бѣдствія «состоитъ въ тѣхъ земляныхъ яблокахъ, кои въ Англіи называются потетесъ, а въ иныхъ мѣстахъ земляными грушами, тартуфелями и картуфелями». Тогда же, по повелѣнію императрицы, сенатомъ разосланы были по всѣмъ мѣстамъ имперіи сѣмена и наставленіе о развитіи К., и заботы объ этомъ поручены губернаторамъ. При Павлѣ I также предписывалось разводить К. не только на огородахъ, но и на полевой землѣ. Въ 1811 г. посланы были въ Архангельскую губ. три колониста съ порученіемъ насадить опредѣленное число десятинъ К. Всѣ эти мѣры имѣли отрывочный характеръ; массой населенія К. встрѣченъ былъ съ недовѣріемъ, и культура его не прививалась. Только въ царствованіе Николая I, въ виду бывшаго въ 1839 и 1840 гг. неурожая хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, правительство приняло самыя энергическія мѣры къ распространенію посѣвовъ К. Высоч. повелѣніями, послѣдовавшими въ 1840 и 1842 гг., постановлено было: 1) завести во всѣхъ казенныхъ селеніяхъ общественные посѣвы К., для снабженія этимъ послѣднимъ крестьянъ къ будущимъ посѣвамъ, 2) издать наставленіе о воздѣлываніи, храненіи и употребленіи К. и 3) поощрять преміями и другими наградами хозяевъ, отличающихся разведеніемъ К. Осуществленіе этихъ мѣропріятій встрѣтилось во многихъ мѣстахъ съ упорнымъ сопротивленіемъ населенія. Такъ, въ Ирбитскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ Пермской губ. государств. крестьяне какъ-то связали съ предписаніемъ общественныхъ посѣвовъ К. идею о продажѣ ихъ помѣщикамъ; разразился *картофельный бунтъ* (1842), выразившійся въ избіеніи сельскихъ властей и потребовавшій для усмиренія своего содѣйствія военныхъ командъ, которыя въ одной волости вынуждены были даже пустить въ ходъ картечь; по числу участвовавшихъ въ немъ крестьянъ и обширности охваченнаго имъ раіона, это—крупнѣйшее изъ русскихъ народныхъ волненій XIX в., которое и повлекло за собою репрессаліи, отличавшіяся обычною въ то время жестокостью. Въ общемъ правительство достигло своей цѣли: посѣвы К. привились настолько, что уже въ 1843 г. правительство признало возможнымъ прекратить разведеніе К. на общественныхъ участкахъ во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ посѣвы его достигли одного четверика на душу, а въ 1844 г. постановлено было сохранить преміи и награды за посѣвъ К. на поляхъ и огородахъ только въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, гдѣ онъ

еще недостаточно распространился, въ прочихъ же награждать лишь за посѣвъ К. на поляхъ, а также за употребленіе его въ кормъ скоту. Въ видахъ упроченія культуры К. приняты были мѣры для расширенія сбыта его приготовленіемъ изъ К. крахмала, патоки, муки, водки и т. п. Ср. Н. Пономаревъ, «Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи» (СПб., 1888, стр. 98 и сл.); «Картофельный бунтъ въ Пермской губ.» («Русская Старина», 1874 г., т. X); Подвысоцкій, «Водвореніе и распространеніе К. въ Архангельской губ. въ 1765—1865 гг.» (тамъ же 1879 г., т. XXVI). *А. Я.*

Картофельная болѣзнь или *мокрая гниль картофеля*—паразитическая болѣзнь картофеля (ботвы и клубней), причиняемая грибомъ изъ сем. Peronosporaceae, Phytophthora infestans de By. Въ Европѣ эта болѣзнь впервые была замѣчена въ 1845 г. и съ этихъ поръ она стала появляться ежегодно въ различныхъ государствахъ, иногда достигая колоссальныхъ размѣровъ и причиняя громадные убытки, въ особенности тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Ирландіи, картофель представляетъ почти единственное пищевое средство народа. К. болѣзнь на ботвѣ начинается съ того, что на листьяхъ въ концѣ іюня появляются бурыя пятна, окаймленныя на нижней сторонѣ листа бѣловатою плѣсенью. Пятна эти разрастаются, середина ихъ начинаетъ гнить и ослизняться: мало по малу съ листьевъ пятна переходятъ на стебель, который также гніетъ и подъ конецъ все растеніе погибаетъ. Сырая и теплая погода способствуетъ развитію и распространенію болѣзни. Съ одного больного экземпляра болѣзнь быстро распространяется на сосѣдніе и захватываетъ цѣлые участки и даже все картофельное поле. Распространяется эта болѣзнь посредствомъ конидій и зооспоръ. Грибница Phytophtora разрастается внутри зараженной листовой или стеблевой ткани, высасывая изъ клѣточекъ питательныя вещества и умерщвляя самыя клѣточки, которыя при этомъ бурѣютъ. По мѣрѣ разрастанія, грибница высылаетъ на поверхность листа или стебля, черезъ устьица, вѣточки, такъ называемые «плодоносцы», образующіе бѣлую плѣсень вокругъ пятенъ. Плодоносцы вѣтвятся и образуютъ на верхушкахъ своихъ вѣтвей небольшія вздутія, называемыя «конидіями». Эти вздутія имѣютъ форму лимонныхъ плодовъ и служатъ для размноженія гриба: они сваливаются съ вѣточекъ и, будучи весьма легкими и мелкими, разносятся вѣтромъ, каплями дождя и росы въ разныя стороны; попадаютъ на листья и стебли здоровыхъ растеній, падаютъ на землю. Попавъ въ каплю воды, конидія лопается вверху и изъ образовавшагося отверстія выходитъ содержимое конидіи, распавшееся на нѣсколько овальныхъ комочковъ, снабженныхъ 2 рѣсничками и способныхъ къ быстрому движенію; это такъ называемыя подвижныя споры (или зооспоры); съ каплями дождя и росы зооспоры разносятся по К. полю и такимъ путемъ болѣзнь распространяется. Подвижная спора вскорѣ успокоивается, одѣвается оболочкою и прорастаетъ, т. е. выпускаетъ небольшой сосочекъ, прободающій кожицу листа, стебля или клубня, входящій, слѣдовательно, внутрь растенія и тамъ разрастается въ грибницу. Вскорѣ въ зараженномъ мѣстѣ органа появляется бурое пятно, а вокругъ него бѣловатая плѣсень, т. е. новые плодоносцы съ новыми конидіями. Понятно, что, развиваясь на землѣ, подвижныя споры могутъ проникнуть въ землю и заразить въ ней клубни (иногда конидія не развиваетъ подвижныхъ споръ, а прямо прорастаетъ въ грибницу). Попавъ на К. клубень, зооспора также даетъ начало грибницѣ, которая развивается въ клубнѣ и перезимовываетъ съ нимъ, а весною, вмѣстѣ съ клубнемъ, попадаетъ снова въ поле и развиваетъ новыя конидіи, и грибъ вновь производитъ свои опустошительныя дѣйствія. Если бы легко было узнавать пораженные клубни, тщательно отбирать ихъ и уничтожать, то болѣзнь скоро прекратилась бы, такъ какъ грибъ, иначе какъ въ клубнѣ, перезимовывать не можетъ и погибъ бы въ одну зиму. Но распознать слегка пораженные клубни трудно, кромѣ того и явно больные клубни зачастую не отбираются отъ здоровыхъ, и земледѣлецъ, слѣдовательно, самъ охраняетъ грибъ отъ губительнаго дѣйствія зимнихъ холодовъ. Эта особенность гриба, т. е. неспособность его къ перезимовкѣ, служитъ указаніемъ на то, какими раціональными мѣрами слѣдуетъ бороться съ К. болѣзнью. Разъ она появилась въ полѣ, а погода благопріятствуетъ ея развитію, то никакія извѣстныя мѣры не могутъ пріостановить развитія болѣзни. Надо, слѣдовательно, обратить вниманіе на то, чтобы въ поле, во время посѣва, не попадало ни одного больного или подозрительнаго клубня; такіе клубни надо тщательно отбирать и сжигать, а не сажать или оставлять валяться въ полѣ. Кромѣ того, надо обратить вниманіе и на то, чтобы осенью въ К. ямы, погреба и т. п. не попадали больные клубни (см. Картофель). Замѣчено было, что нѣкоторые сорта картофеля менѣе воспріимчивы къ этой болѣзни, но рекомендовать такіе сорта для каждой отдѣльной мѣстности невозможно, за неимѣніемъ точныхъ наблюденій. Де Бари, которому принадлежитъ открытіе зооспоръ переноспоровыхъ и ихъ полового размноженія, изучившій при томъ очень основательно развитіе самой болѣзни, совѣтуетъ основывать въ каждомъ хозяйствѣ особое небольшое приплодное поле, вдали отъ главныхъ. Въ немъ должно сѣять тщательно изслѣдованные сѣменные клубни, сохраняя ихъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. *С. Р.*

Картофельные вѣсы—служатъ для опредѣленія удѣльнаго вѣса картофеля, на основаніи чего заключаютъ объ относительномъ содержаніи въ немъ крахмала (см.). Для скораго взвѣшиванія картофеля въ воздухѣ и водѣ приспособлены вѣсы (Рейманна), изображенные на табл. Вѣсы II, фиг. XI (VII, 673). Вѣсы—десятичные: къ короткому плечу привѣшены двѣ корзинки, одна подъ другой, сдѣланныя изъ проволокъ одинаковаго вѣса и объема. Сначала приводятъ въ равновѣсіе посредствомъ подвижной тары пустые вѣсы, при чемъ нижняя корзинка погружена въ кадку съ водою. Затѣмъ насыпаютъ въ верхнюю корзинку чи-

стый и сухой картофель, опредѣляютъ его вѣсъ, перемѣщаютъ нижнюю корзинку вверхъ, а верхнюю (съ картофелемъ) внизъ, опредѣляютъ вѣсъ картофеля въ водѣ и вычисляютъ извѣстнымъ образомъ его удѣльный или относительный вѣсъ. Къ прибору прилагаются обыкновенно таблицы, указывающія относительное содержаніе крахмала, соотвѣтствующее найденному удѣльному вѣсу. *Ѳ. П.*

Картофельный или **колорадскій жукъ** (Leptinotarsa, Doryphora, decemlineata Say) — принадлежитъ къ сем. *листогрызовъ* (Crysomelidae), до 1 стм. длины и до 7 мм. ширины. Тѣло красновато-желтое, надкрылья свѣтло-желтыя, съ 5 черными продольными полосками; на грудномъ щитѣ нѣсколько черныхъ точекъ, мѣстами сливающихся въ пятна; вершина утолщающихся усиковъ и задній край головы тоже черныя. *Личинка* до 12 мм. дл., къ заду расширяющаяся и высоковыпуклая, мясистая, оранжевая или красная съ черной блестящей головкой и такими же точками; молодая темнокрасная, съ чернымъ первымъ грудным кольцомъ. *Куколка* желтокрасная съ мелкими черными дыхальцами. Жуки зимуютъ въ землѣ; выходятъ весною во время появленія картофельной зелени, которой и питаются прежде чѣмъ начнутъ размножаться. Черезъ 12—14 дней послѣ спариванія самка кладетъ на листья картофеля желтыя яички, до $1^1/_2$ мм. длин. каждое, кучками. Періодъ кладки яицъ продолжается до 40 дней; одна самка кладетъ всего до 700 и даже до 1200 яичекъ. Изъ яицъ, черезъ недѣлю послѣ ихъ отложенія, вылупляются личинки, питающіяся также картофельной зеленью; онѣ растутъ быстро—въ теченіе 17—20 дней, 3 раза линяютъ и взрослыя уходятъ въ землю для окукливанія. Куколка покоится около 12 дней. Въ серединѣ іюня появляется второе поколѣніе жуковъ; эти также питаются и быстро размножаются, какъ первые. Къ концу лѣта появляется третье поколѣніе жуковъ, которые и зимуютъ, уходя для того въ землю на глуб. до 8 стм. К. жукъ впервые былъ найденъ и описанъ въ 1823 г. въ Скалистыхъ горахъ, гдѣ жилъ и питался насчетъ дикорастущихъ представителей сем. пасленовыхъ (Solaneae); впослѣдствіи же перешелъ на картофельныя плантаціи колонистовъ. Первыя, произведенныя имъ опустошенія замѣчены были въ 1859 г. въ штатѣ Колорадо—отсюда и названіе жука. Отличаясь чудовищной плодовитостью и необыкновенной выносливостью относительно климатическихъ вліяній, какъ въ стадіи личинки, такъ и въ стадіи imago, К. жукъ быстро распространился постепенными перелетами почти по всѣмъ восточн. штатамъ Сѣв. Америки, и въ 1874 г. появился, наконецъ, массами на берегахъ Атлантическаго океана. Такимъ образомъ, въ теченіе 16 лѣтъ К. жукъ передвинулся массами на разстояніе 3000 в. Во Франціи и въ Германіи былъ запрещенъ ввозъ изъ Америки картофеля, мѣшковъ изъ-подъ него и т. п.; не смотря на то К. жукъ все-таки пробрался въ Европу. Въ Россіи К. жукъ еще не появлялся. Во всѣхъ заинтересованныхъ государствахъ Европы изданы были таблицы съ изображеніемъ различныхъ стадій развитія К. жука, съ популярнымъ описаніемъ его образа жизни; таблицы эти повсюду распространялись безплатно среди населенія, съ тѣмъ чтобы каждый могъ узнать жука въ случаѣ его появленія и немедленно донести о томъ для принятія своевременныхъ энергичныхъ мѣръ къ его истребленію. Въ Америкѣ уничтожаютъ К. жука и его личинки, обливая ихъ на картофельныхъ поляхъ, посредствомъ особой машины, смѣсью изъ порошка швейнфуртской зелени (мышьяковистая мѣдь) съ водою. Этотъ ядовитый порошокъ, однако, опасенъ и для рабочихъ.

Литература. Gerstaecker, «Der Colorado-Käfer (Doryph. decemlineata) und sein Auftreten in Deutschland» (1877); Fauvel, «La Chrysomèle americaine. Les insectes prétendus specifiques contre la rage» (1877); Riley, «The Colorado beetle, mith suggestions for itsrepr ession and methods of destruction» (1877); его же, «Le fléau de la pomme de terre» (1877). *Ив. Шевыревъ.*

Карточныя игры — подраздѣляются на *азартныя* и *коммерческія*. Въ первыхъ выигрышъ или проигрышъ зависитъ отъ слѣпого случая, вторыя требуютъ отъ играющихъ извѣстнаго искусства, допускаютъ извѣстный разсчетъ. Въ коммерческихъ играхъ результатъ зависитъ или отъ числа очковъ, или отъ числа взятокъ; особое значеніе имѣетъ также сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ группы послѣдовательныхъ картъ одной масти или группы разномастныхъ картъ одинаковаго достоинства. Между мастями установлено извѣстное старшинство, но обыкновенно одна какая-нибудь, на основаніи особыхъ правилъ, объявляется для даннаго случая первенствующею (*козырь*). Наиболѣе сложною изъ коммерческихъ игръ на 3 считается ломберъ, у насъ—винтъ. При Екатеринѣ II сенатъ призналъ азартными, и слѣдов. запрещенными играми: банкъ, фаро, квинтичъ, а коммерческими — ломберъ, кадрилію, пикетъ, контру, панфилъ. Въ настоящее время азартными играми считаютсн штоссъ, баккара, викторія и макао, со всѣми видоизмѣненіями. Вообще различіе между коммерческими и азартными играми въ законодательствѣ не выяснено, а административныя по этому предмету распоряженія съ теченіемъ времени приходятъ въ забвеніе. Такъ, макао и рамсъ давно уже признаны были у насъ азартными; тѣмъ не менѣе запрещеніе макао въ 1894 г. (въ СПб.) носило характеръ совершенно новой мѣры, а рамсъ безпрепятственно пользуется большимъ распространеніемъ, особенно въ провинціальныхъ городахъ. Коммерческія игры, общеупотребительныя въ Россіи: винтъ, вистъ, безикъ, преферансъ, пикетъ, мушка (варіанты ея: лентюрлю, панфилъ, шутиха, мистигри и копилка), стуколка, семерикъ (англ. Three-Seven), шестьдесятъ-шесть, кончинка. См. Карты игральныя. Ср. von Posert, «72 deutsche, franz. und englische Kartenspiele» (7-е изд., Кведлинб., 1886); Шевляковскій, «Коммерческія игры, винтъ, преферансъ и пр.» (СПб. 1890).

Картрайтъ (Джонъ Cartwright)—англ. публицистъ (1740—1824). Служилъ первоначально во флотѣ, но оставилъ службу, чтобы не участвовать въ войнѣ съ сѣв.-амер. колоніями.

Въ 1780 г. онъ въ цѣломъ рядѣ журн. статей и брошюръ началъ кампанію въ защиту парламент. реформы, а затѣмъ и идей франц. революціи. Неоднократно подвергался преслѣдованію, въ 1813 г. былъ посаженъ въ тюрьму. Получилъ отъ современниковъ почетное имя «отца реформы». Публицистическіе труды К. обнимаютъ 52 тома. Главныя соч.: «American independence, the glory and interest of Great Britain» (1774); «Take your Choice; Representation and respect —Imposition and contempt; Long parliaments and sclavery—Annual parliaments and liberty» (1777); «The Peoples Barrier against undue Influence and corruption» (1780); «The commonwealth in danger» (1795); «The constitutional Defence of England internal and external» (1796); «The state of the nation» (1809); «Reasons for Reformation» (1805).

Картрайтъ (Томасъ Cartwright)—одинъ изъ родоначальниковъ пуританизма въ Англіи (1535—1603); былъ профессоромъ въ Кембриджѣ, но принужденъ былъ покинуть Англію, потому что признавалъ единымъ главою церкви —Христа. Когда, по возвращеніи, онъ выступилъ съ литературною полемикою, то былъ снова изгнанъ; возвратясь вторично, былъ посаженъ, какъ бунтовщикъ, въ тюрьму, откуда освободился только благодаря заступничеству высокопоставленныхъ лицъ, но неоднократно попадалъ туда снова.

Картрайтъ (Эдмундъ Cartwright) — англійскій изобрѣтатель (1743—1823); получивъ хорошее образованіе въ Оксфордѣ, К. былъ избранъ въ члены коллегіи Магдалины и сдѣлался пасторомъ. Заинтересовавшись при посѣщеніи фабрики Аркрайта прядильнымъ и ткацкимъ дѣломъ, К. изобрѣлъ чесальную машину, паровую обработку волокнистыхъ веществъ и паровую машину, въ которой, вмѣсто паровъ воды, дѣйствовали пары алкоголя. По ходатайству 50 фабрикантовъ К. получилъ отъ парламента вознагражденіе въ 10000 фн. стерлинговъ за свои изобрѣтенія. К. извѣстенъ также какъ поэтъ и агрономъ. *Н. Д.*

Картре (Антуанъ-Дезире Carteret) — женевскій государственный дѣятель (1813—1889). Въ 1846 г. Картре былъ избранъ въ президенты женевскаго большого совѣта. Съ 1850 года онъ завѣдывалъ департаментомъ народнаго просвѣщенія женевскаго государственнаго совѣта. Народное образованіе женев. кантона многимъ обязано дѣятельности К. Горячій противникъ клерикальнаго вліянія въ дѣлѣ народнаго образованія, К., съ вступленіемъ, съ 1869 г., въ швейцарскій національный совѣтъ сталъ во главѣ такъ наз. «культуркампфа» во всей Швейцаріи, опираясь на радикальную партію. Благодаря своему необычайному краснорѣчію («С. Жервезскій левъ»), онъ пріобрѣлъ такое громадное вліяніе, что возбудилъ подозрѣнія молодой демократической партіи и въ 1887 г. вынужденъ былъ сложить съ себя управленіе департаментомъ народнаго просвѣщенія. Написалъ политическо-сатирическія стихотворенія: «Fables» (1862 и 1873) и романъ: «Deux amis» (1872).

Карттикъ-марь—очень низкая индусская каста, члены которой занимаются убоемъ животныхъ и торгуютъ мясомъ.

Картузъ — мѣшокъ, въ которомъ заключенъ пороховой зарядъ при стрѣльбѣ изъ орудій. К. приготовляются или изъ шерстяной ткани, или же изъ шелковыхъ оческовъ; у насъ въ артиллеріи приняты послѣдніе, такъ какъ они не повреждаются молью. Картузная ткань не должна давать тлѣющихъ кусковъ послѣ выстрѣла, такъ какъ таковые могутъ быть причиною преждевременныхъ выстрѣловъ, при вкладываніи заряда при послѣдующемъ заряженіи. Во флотѣ К. называется какъ оболочка, такъ и содержащійся въ ней порохъ. *А. Як.*

Картузъ—родъ невысокой шапки съ козыркомъ (см. Наголовье и Шапка).

Картулинъ (стар.)—толстая и плотная бумага; политура. Употреблялся при вышиваніи золотомъ, серебромъ и шелками.

Картуль—мелкая мѣдная монета, чеканенная для Грузіи въ 1805—1810 г., на тифлисскомъ монетномъ дворѣ. Монета чеканилась въ 2, 1 и $^1/_2$ К.

Картушка компаса—бумажный кружокъ, съ нанесенными на немъ румбами и градуснымъ дѣленіемъ, наклеиваемый на алюминіевый или мѣдный ободокъ, къ которому прикрѣплены магнитныя стрѣлки. Въ центрѣ этого ободка укрѣпляется обыкновенно агатъ или сапфиръ съ вышлифованнымъ въ немъ углубленіемъ, которымъ К. накладывается на остріе (шпильку) въ центрѣ котелка компаса (см.). *А. К.*

Картушъ—украшеніе съ гербамъ, планамъ, ландкартамъ, представляющее форму полузавитого свитка и служащее для помѣщенія титула, потомъ—архитектурныя украшенія, появившіяся въ эпоху барокко, съ свернутыми или завороченными краями, съ травчатой рѣзьбой и т. п. Въ военномъ быту К. называется патронташъ для пистолетныхъ или револьверныхъ патроновъ, который носятъ кавалеристы на перевязи черезъ плечо.

Картушъ (Cartouche)—въ египтологіи—линіи въ видѣ эллипса или параллелограмма, окружающія имена собственныя, главнымъ образомъ—имена царей и мѣстностей. К., окружающіе имена взятыхъ городовъ, подражаютъ зубцамъ башенъ; К., окружающіе имена царей, представляютъ идеограмму вѣчности. Возможность по К. найти собственныя имена въ надписяхъ способствовала установленію значенія іероглифовъ.

Картушъ (Луи-Доминикъ Cartouche, 1693 —1721)—извѣстный разбойникъ, сынъ трактирщика, сдѣлался атаманомъ значительной шайки въ Парижѣ и его окрестностяхъ. Поддерживаемый тайными друзьями, онъ не боялся полиціи и дѣйствовалъ съ возрастающею смѣлостью. Выданный однимъ изъ близкихъ къ нему лицъ и приговоренный къ колесованію, К. лишь непосредственно передъ казнью назвалъ своихъ сообщниковъ, въ томъ числѣ многихъ дамъ и дворянъ. См. «Der Neue Pitaval» (т. XIII, Лейпцигъ, 1848) и Maurice, «Cartouche, histoire authentique» (Пар., 1859).

Картъ—названіе жреца у луговыхъ черемисъ. К. (по-татарски—старикъ), выбирается

обыкновенно изъ опытныхъ стариковъ, знающихъ языческія молитвы и порядокъ совершенія религіозныхъ обрядовъ. При совершеніи обрядовъ К. надѣваетъ особую одежду, состоящую изъ бѣлаго длиннаго балахона, съ красною кумачною нашивкою на груди и суконною, черною на спинѣ, а на голову—высокую берестовую шапку. У К., какъ и у сибирскихъ шамановъ, есть помощники—*піамбарь*, которые вмѣстѣ съ К. приглашаются на свадьбы и на другія домашнія моленія. См. «Корневой чувашско-русскій словарь» Золотницкаго (Казань, 1875). *И. И.*

Картъ (Ѳома Carte, 1686—1754)—англійскій историкъ: напечаталъ въ 1738 г. «A General Account of the Necessary Materials for a History of England» (1738), а съ 1744 по 1755 г. издавалъ самые матеріалы. Много цѣнныхъ данныхъ въ трудахъ К.: «The history of the life of James duke of Ormond» (1733—35) и «Catalogue des rolles gascons, normands et français conservés dans les archives de la tour de Londres» (П., 1743).

Карты (карточки) *визитныя*—появляются впервые при Людовикѣ XIV во Франціи. Изъ брошюры конца XVII в.: «Les Incommodités réciproques du Jour de l'An» видно, что первоначально вмѣсто К. служили простыя игральныя К., на оборотной сторонѣ которыхъ писалась фамилія посѣтителя. Въ эпоху регентства рукописныя карты замѣнены были печатными. Около 1750 г. на нихъ стали печататься гербы; немного позже ихъ стали украшать гирляндами, цвѣтами и другими орнаментами, искусною разрисовкою которыхъ славились граверы Кошенъ, Эйзенъ, Фрагонаръ, Шоффаръ и др. Простыя «республиканскія» К. стали появляться съ 1789 г. Имперія возобновила пестроту К. прежнихъ лѣтъ; К. стали печататься на гласированной, «порцелановой» бумагѣ и т. п. Послѣ іюльскихъ дней снова вошли въ моду простыя К. Въ настоящее время К. приготовляются изъ картона, по возможности тонкаго, разнообразнѣйшей формы (чаще всего—правильные параллелограммы), съ шрифтомъ чаще всего литографированнымъ или печатнымъ курсивомъ.

Карты географическія (истор.).—Первоначальное понятіе о К. можно встрѣтить даже у дикарей, особенно живущихъ по берегамъ и о-вамъ и имѣющихъ болѣе или менѣе ясное представленіе объ окружающихъ ихъ территоріи мѣстностяхъ. Путешественники, распрашивавшіе эскимосовъ С. Америки и островитянъ Полинезіи объ окрестныхъ островахъ и берегахъ, часто получали отъ нихъ довольно удовлетворительныя показанія въ формѣ чертежей, начертанныхъ на пескѣ или нарисованныхъ грубо на корѣ и даже на бумагѣ. Отъ такихъ сознательныхъ представленій о взаимномъ расположеніи и очертаніяхъ ближайшихъ береговъ, о-вовъ, озеръ, рѣкъ и т. п., еще далеко, однако, до представленія объ очертаніяхъ цѣлаго материка, а тѣмъ болѣе всей суши и всей земли вообще. Одно изъ древнѣйшихъ представленій о землѣ было такое, что земля есть кругъ, покрытый моремъ, и имѣющій по срединѣ другой кругъ, выдающійся изъ воды—сушу. Такого рода представленіе господствовало среди грековъ, въ періодъ древнѣйшей іонической школы философовъ; оно нашло себѣ выраженіе и въ К. земли, которыя тоже дѣлались круглыми—какъ это извѣстно относительно картъ Анаксимандра и Аристагора Милетскаго. Впрочемъ, нѣкоторые философы держались мнѣнія, что земля четырехугольная плоскость, а позже, когда стало утверждаться воззрѣніе, что земля шарообразна, вниманіе астрономовъ и географовъ стало сосредоточиваться, главнымъ образомъ, на очертаніяхъ «обитаемой земли» (οἰκουμένη), которую представляли себѣ въ видѣ большого о-ва, окруженнаго океаномъ и расположеннаго на извѣстномъ протяженіи умѣренной зоны сѣв. полушарія. Тропическая зона признавалась, обыкновенно, недоступной для обитанія, а что касается другихъ частей умѣреннаго пояса въ сѣв. и южн. полушаріяхъ, то объ нихъ могли высказываться только предположенія, сводившіяся къ допущенію присутствія тамъ неизвѣстныхъ материковъ, населенныхъ антиподами. Обитаемая земля сѣв. полушарія представлялась имѣющею очертанія хламиды (Страбонъ) или праща, вообще въ видѣ о-ва, при чемъ для опредѣленія взаимнаго положенія различныхъ извѣстныхъ пунктовъ на этомъ о-вѣ, начиная съ Эратосѳена (III в. до Р. Хр.) и Гиппарха, пользовались свѣдѣніями объ ихъ положеніи относительно солнца (болѣе или менѣе наклонномъ паденіи солнечныхъ лучей), и о разстояніяхъ между отдѣльными пунктами въ длинахъ пути или стадіяхъ. Уже Дикеархъ, предшественникъ Эратосѳена, ввелъ въ употребленіе такъ назыв. «діафрагму», — линію, дѣлившую землю и проводившуюся отъ Геракловыхъ столбовъ (Гибралтарскаго прол.), вдоль Средиземнаго моря, чрезъ Мессинскій проливъ и южную оконечность Пелопоннеса, къ о-ву Родосу и Исскому заливу, а затѣмъ вдоль южной подошвы хребта Малой Азіи, Тавра, продолжавшагося, какъ полагали, до вост. окраины Азіи. Перпендикулярно къ этой линіи, принимавшейся параллельной экватору и развернутой на плоскость, проводилась другая (соотвѣтствовавшая меридіану), направлявшаяся съ Ю, отъ Мероэ и Сіены, по Нилу, до Александріи, а отсюда чрезъ Родосъ и Византію къ устью Борисѳена или Днѣпра. Къ этимъ двумъ линіямъ, уже облегчавшимъ построеніе К. «обитаемой земли», стали проводиться потомъ другія, параллельныя имъ, но не на равныхъ между собою разстояніяхъ, а какъ приходилось, въ соотвѣтствіи съ большимъ или меньшимъ числомъ пунктовъ, относительное положеніе которыхъ признавалось болѣе или менѣе извѣстнымъ. Параллели и меридіаны въ нашемъ смыслѣ, на равныхъ между собою разстояніяхъ, были введены въ употребленіе позже, во II в. по Р. Хр., Птолемеемъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на расширеніи тогдашнихъ географическихъ свѣдѣній, отвергъ господствовавшее ранѣе представленіе объ островномъ характерѣ обитаемой земли, окруженной со всѣхъ сторонъ моремъ, и на реформированной имъ К. міра продолжилъ сушу на неопредѣленное разстояніе (до краевъ К.) къ С, В и Ю. Въ средніе вѣка Птолемей, однако, долго оставался въ забвеніи, и, соот-

вѣтственно упадку въ это время географическихъ и научныхъ свѣдѣній, получило снова перевѣсъ представленіе о землѣ, какъ о плоскости, прямоугольной или круглой. Отсюда—прямоугольныя или круглыя К. земли, при чемъ послѣднія получили преобладаніе и господствовали въ зап. Европѣ и у арабовъ почти до конца XV в. Наиболѣе значительною изъ нихъ, по размѣрамъ и полнотѣ, можетъ быть признана К. венеціанца Fra Mauro 1459 г.; на ней показаны Московія, Сибирь и страны дальняго Востока Азіи—по Марко Поло. Къ этому времени, однако, шарообразность земли стала уже настолько общепризнанною, что изображеніе земли въ видѣ круга не могло болѣе признаваться удовлетворительнымъ. Стали являться попытки изображенія земли на шарѣ (глобусъ Мартина Бехайма) или если и на плоскости, то представляемой себѣ какъ проекція части поверхности шара. Подобною К. (Тосканелли) руководился и Колумбъ въ своемъ смѣломъ путешествіи; на этой К. Востокъ Азіи былъ ограниченъ моремъ, съ разсѣянными въ немъ о-вами, которые (особенно наиболѣе крупный изъ нихъ, Ципангу — Японія) предполагались находящимися по ту сторону Атлантическаго океана, напротивъ Европы и, сравнительно, не въ особенно далекомъ отъ нея разстояніи.—Итальянцы составили въ XIII и XIV вѣкахъ довольно удовлетворительныя, по тому времени, компасныя К. Средиземнаго моря, Архипелага, Чернаго моря, а затѣмъ и береговъ зап. Европы. Въ Италіи же появился первый переводъ на лат. яз. соч. Птолемея и первое печатное изданіе его забытыхъ К.; изъ Италіи вышли и первыя, сколько-нибудь точныя съемки береговъ, такъ наз. *портуланы*. Въ теченіе всего XVI в. и даже позже можно замѣтить какъ бы борьбу между книжной, птолемеевской картографіей и новой, практической, мореходной, основанной на портуланахъ. Послѣдніе служили главными путеводителями для моряковъ, даже до XVIII в.; первая, все болѣе и болѣе исправляясь и совершенствуясь, дала начало географическимъ «театрамъ» (Theatrum orbis terrarum, Ортелія) и «атласамъ» (Атласъ Меркатора, отъ Атланта—титана, держащаго небесный сводъ, или—какъ теперь полагаютъ—отъ другого миѳическаго исполина, воплощавшаго въ себѣ мудрость міра). Первыя К. Америки въ значительной степени были обязаны также итальянцамъ, хотя уже съ начала XVI в. — высшее развитіе картографіи переходитъ въ Германію, съ тѣмъ, чтобы потомъ перейти, въ свою очередь, въ Голландію и, наконецъ, къ концу XVII и въ XVIII вв. во Францію. К. XVI в. представляютъ своеобразный интересъ, такъ какъ въ нихъ можно явственно видѣть постепенный прогрессъ въ ознакомленіи съ земной поверхностью и постепенную смѣну гипотетическихъ представленій болѣе реальными. Сперва является стремленіе примирить открытія Колумба и его послѣдователей съ прежними данными, скоро уступающее, однако, мѣсто признанію Америки за Новый Міръ (Mundus novus), при чемъ, однако, за этимъ міромъ къ З воспроизводятся еще очертанія восточноазіатскихъ береговъ и о-вовъ съ К. Тосканелли. Открытія португальцевъ, испанцевъ, голландцевъ скоро измѣняютъ, однако, и понятія, имѣвшіяся о Вост. Азіи, зато, съ другой стороны, возникаютъ новыя гипотетическія представленія о крайнемъ С и Ю. На Ю открытіе Магелланова пролива и части береговъ Новой Гвинеи и Австраліи вызываетъ мнѣніе о существованіи большой Южной Земли (Terra Australis), въ соотвѣтствіе къ которой является на К. и Земля Сѣверная (Terra borealis s. septentrionalis). Окончательно падаетъ это представленіе только въ XVIII в. съ умноженіемъ кругосвѣтныхъ плаваній и изслѣдованіями Тасмана, Кука и др. мореходовъ. Увеличенію точности К. содѣйствуютъ болѣе точные способы опредѣленія широтъ и долготъ, открытіе Снелліемъ въ 1615 г. способа тріангуляціи (см. Градусныя измѣренія) и усовершенствованіе инструментовъ — геодезическихъ, астрономическихъ и часовъ (хронометровъ). Хотя нѣкоторыя довольно удачныя попытки составленія большихъ картъ (Германіи, Швейцаріи и т. д.) были сдѣланы еще въ концѣ XVI и въ XVII вв., однако, только въ XVIII в. мы видимъ большой успѣхъ въ этомъ отношеніи, а также существенное расширеніе болѣе точныхъ картографическихъ свѣдѣній по отношенію къ вост. и сѣв. Азіи, Австраліи, Сѣв. Америки и т. д. Но лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи стали производиться точныя инструментальныя съемки на большихъ пространствахъ и издаваться настоящія топографическія К. различныхъ государствъ, въ болѣе крупныхъ масштабахъ. О высотѣ горъ еще въ концѣ XVII в. существовали довольно наивныя представленія, и только усовершенствованіе методовъ для опредѣленія высотъ (тригонометрическаго, барометрическаго и нивеллированія) дало возможность придти въ этомъ отношеніи къ болѣе точнымъ опредѣленіямъ. Важнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ представленія рельефа было введеніе скалы послѣдовательно утолщающихся штриховъ (шрафировки) для обозначенія склоновъ различной крутизны, что представляло особую важность для цѣлей военной топографіи. Еще большую наглядность ввело комбинированіе этого способа съ изогипсами, т. е. съ проведеніемъ линій, соединяющихъ пункты одинаковой высоты, отчасти также замѣна шрафировки—тушовкой, въ особенности же комбинація изогипсъ съ раскраской различными тонами одной или двухъ красокъ. По этому послѣднему способу всѣ ступени высотъ выше извѣстнаго средняго уровня обозначаются обыкновенно сгущающимися постепенно тонами желтой или коричневой краски (сепіи) до почти чернаго, тогда какъ ступени ниже средняго уровня—такими же послѣдовательно сгущающимися тонами зеленой краски (см. Гипсометрія). Если при этомъ вводится еще бѣлая окраска снѣговыхъ вершинъ и опредѣленная скала голубыхъ тоновъ для обозначенія глубинъ моря, то получается ясная и наглядная картина какъ рельефа суши, такъ и морского дна. Художественной рельефности, однако, К. этимъ еще не достигаетъ и предпочтительнѣе другой способъ, по которому горная страна изображается какъ бы съ высоты

птичьяго полета, при чемъ различные склоны, смотря по ихъ взаимному отношенію и высотѣ, представляются неодинаково освѣщенными, т. е. въ большой или меньшей тѣни. Освѣщеніе принимается, конечно, условное, по одному какому-либо направленію, и обыкновенно съ СЗ, при чемъ склоны горъ, обращенные вверхъ (т. е. къ С) и влѣво (т. е. къ З), оставляются освѣщенными, а обращенные внизъ и вправо (къ Ю и В)—болѣе или менѣе затѣненными. Едва ли не лучшіе примѣры такихъ «рельефныхъ» К. представляютъ нѣкоторыя швейцарскія К. частей Альпъ. Отъ нихъ должны быть отличаемы собственно рельефы, воспроизводящіе изъ гипса или папье-маше К. извѣстной мѣстности. Обыкновенно вертикальный масштабъ ихъ больше (въ 10 и болѣе разъ), чѣмъ горизонтальный, что позволяетъ легче уловить характеръ рельефа. Впрочемъ, въ послѣднее время, комбинируя рельефъ съ раскраской, стали изготовляться настоящія рельефныя К. съ сохраненіемъ одинаковаго масштаба для горизонтальныхъ разстояній и для высотъ; въ примѣръ можно привести рельефъ Италіи С. Помбы, изготовляемый при томъ на слегка изогнутой поверхности, соотвѣтствующей естественной кривизнѣ земного шара. Составленіе топографическихъ К. въ культурныхъ государствахъ основывается на предварительномъ измѣреніи соотвѣтственной территоріи помощью тріангуляціи (см. Градусныя измѣренія), при этомъ наносятся особенности рельефа, площади озеръ, лѣсовъ, рѣки, дороги, селенія и т. д. Такіе планы, въ масштабѣ отъ 1 : 10000 до 1 : 100000, сводятся затѣмъ въ меньшій масштабъ: 1 : 50000 — 1 : 126000, при чемъ принимаются во вниманіе положенія извѣстныхъ пунктовъ по отношенію къ географ. широтѣ и долготѣ и свойства избранной для данной К.—картографической проекціи. По нанесеніи подробностей—отдѣльные листы К. воспроизводятся на мѣдныхъ доскахъ гравюрою и потомъ печатаются; въ послѣднее время вводятся также и другіе способы репродукціи (см. Картографическая техника). Наиболѣе точныя и подробныя топографическія К. имѣются только для культурныхъ государствъ Европы, Соед. Штатовъ Сѣв. Америки и Индіи, при чемъ и въ этихъ странахъ не всѣ мѣстности еще подверглись тріангуляціи и не всѣ листы К. еще изданы. Число пунктовъ, географическое положеніе которыхъ точно опредѣлено, составляло для всей Европы, въ 1884 г.— 3640; съ тѣхъ поръ оно увеличилось, но въ другихъ частяхъ свѣта число этихъ пунктовъ, относительно, гораздо меньше. Вообще, для большей еще части земной поверхности существуютъ лишь К. приблизительной точности, основанныя только на ограниченномъ числѣ астрономически опредѣленныхъ пунктовъ и на глазомѣрныхъ съемкахъ. Предложеніе, недавно сдѣланное географомъ проф. Пенкомъ, заняться составленіемъ К. всей земли въ масшт. 1 : 1000000 едва-ли можетъ быть осуществлено въ ближайшемъ времени. Что касается до топографическихъ К. въ масштабѣ 1 : 50000 — 1 : 100000, то составленіе ихъ требуетъ долгаго времени, для государства средней пространственной величины (Германіи, Австріи, Франціи) нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ могутъ понадобиться еще исправленія и дополненія уже изготовленныхъ листовъ. О размѣрахъ, масштабахъ и степени законченности различныхъ топографическихъ картъ могутъ дать понятіе слѣдующія данныя:

Топографическая К. Швейцаріи, Дюфура, масштабъ 1 : 100000, 25 листовъ; исполнена въ 1833 — 63 гг. Новая карта (такъ назыв. Siegfried-Atlas) въ масш. 1 : 25000 для равнинныхъ и холмистыхъ и 1 : 50000 для горныхъ мѣстностей, всего 546 листовъ, съ изогипсами, въ краскахъ (недостаетъ еще ок. 20 лл.).

Топографическая К. Германіи, въ масшт. 1 : 100000; 674 мал. листа, изъ которыхъ издано покуда только двѣ-трети. Къ нимъ — планы (планшеты въ масштабѣ 1:25000.

Топографич. К. Австро - Венгріи въ масштабѣ 1 : 75000, около 900 лл.; закончена.

Топограф. К. Франціи, въ масшт. 1 : 100000 (dressée par le service vicinal), болѣе 500 лл., изъ которыхъ большая часть вполнѣ готова, а нѣкоторые листы еще съ одной ситуаціей (безъ рельефа); кромѣ того, имѣется еще карта въ масшт. 1 : 80000 (1818—1878) и редукція ея въ масшт. 1 : 320000.

Топографич. К. Италіи въ масшт. 1 : 100000 (планшеты въ 1 : 50000 и 1 : 25000), 277 лл., изъ которыхъ изготовлено покуда болѣе $^2/_3$.

Топографич. К. Бельгіи, 1 : 40000 (планшеты 1 : 20000; 1866—83 гг.), 72 листа.

Топографич. К. Голландіи, 1 : 50000 (1850—1864), 62 листа.

Топографич. К. Даніи; Ютландія въ масшт. 1 : 40000, на 131 л. (не хватаетъ 23 лист.); планшеты въ масшт. 1 : 20000. Карта всей Даніи, въ масшт. 1 : 100000, издается съ 1890 г., вышло около половины листовъ.

Топографич. К. Норвегіи, 1 : 100000. Изъ 57 большихъ листовъ готовы только 28, притомъ сѣверная часть страны еще не снята.

Топографич. К. Швеціи, 1 : 100000; 110 листовъ, большая часть издана.

Топографич. К. Англіи и Валлиса, масшт. 1 : 63360; большая часть листовъ съ одной ситуаціей.

Топографич. К. Шотландіи, масшт. 1 : 63360, 130 лист., хорошая гравюра, вся издана.

Топографич. К. Ирландіи, масшт. 1 : 63360, 205 лист., недостаетъ 8 лист.

Топограф. К. Португаліи, масшт. 1 : 100000, 33 л., изъ коихъ трети еще недостаетъ.

Топографич. К. Испаніи, масшт. 1 : 50000, начала выходить съ 1884 г.; имѣетъ быть 978 лл., изъ которыхъ появилось покуда только 75.

Топографич. К. Сербіи, масшт. 1 : 75000, 94 лист., почти всѣ вышли.

Топограф. К. Индіи (Индостанъ и англ. владѣнія Индо-Китая), всего 117 секцій, каждая изъ 4 лл., масшт. 1 : 253440; недостаетъ около 200 листовъ.

Топографич. К. Соед. Штатовъ; изданные листы обнимаютъ менѣе четверти всей территоріи.

Топографич. К. Европ. Россіи: военно-топографическая карта, въ масшт. 3 вер. въ 1 англ. дюймѣ (1 : 126000); 513 лист., обнимаетъ 29 зап. и южн. губерній и 10 губ. Царства Польскаго. Планшеты къ ней, въ масшт. 2 в. въ

1 англ. дюймѣ (1 : 84000). Для нѣкоторыхъ губерній (Тверская, Московская) изданы карты въ 2 в. въ д., для Финляндіи и Крыма—въ масшт. 1 в. въ дюймѣ и т. д. Въ 60-хъ годахъ было предпринято изданіе 10-ти верстной карты Россіи (1 : 420000), подъ ред. ген. Стрѣльбицкаго, хромолитографированной, съ прилегающими частями иностр. государствъ, на 177 лист., которая почти вся закончена. Кромѣ топографическихъ картъ для различныхъ государствъ Европы и внѣ-европейскихъ странъ имѣются еще многія карты меньшихъ масштабовъ, такъ назыв. генеральныя, передающія лишь важнѣйшія особенности очертаній и особенностей поверхности. Большее или меньшее достоинство ихъ обусловливается степенью точности и подробности, при достаточной ясности и наглядности. Чѣмъ меньше масштабъ, тѣмъ менѣе подробностей можетъ передать карта, и искусство картографа заключается въ умѣломъ ихъ выборѣ и въ возможно ясной ихъ передачѣ, сохраняя при этомъ наглядность общаго представленія, изящество исполненія и четкость шрифта различныхъ размѣровъ для обозначенія отдѣльныхъ категорій названій. На генеральныхъ К. не могутъ быть переданы всѣ желательныя подробности, и различныя спеціальныя требованія должны быть подчинены общимъ географическимъ цѣлямъ. Для удовлетворенія же спеціальныхъ запросовъ должны служить и спеціальныя К., напр. для болѣе подробной и наглядной передачи орографіи и гидрографіи страны—физико-географическія, для политической географіи — политико-географическія, для рельефа—гипсометрическія, для показанія распредѣленія языковъ и народностей—этнографическія; далѣе имѣются еще К.: климатологическія, почвенныя, геологическія, біогеографическія, дорожныя, военныя, морскія, колоніальныя, статистическія, историческія и т. д. Морскія карты составляются на основаніи береговыхъ съемокъ и промѣровъ глубинъ и издаются гидрографическими вѣдомствами, служатъ для цѣлей мореплаванія, Генеральныя К. всѣхъ частей свѣта, въ различныхъ масштабахъ, соотвѣтственно важности и изученности отдѣльныхъ странъ, издаются обыкновенно серіями, въ видѣ атласовъ. Число ихъ теперь велико, и они имѣются всевозможныхъ цѣнъ и размѣровъ. Однимъ изъ лучшихъ можетъ быть признанъ Stieler's Hand-Atlas, изд. геогр. институтомъ Юстуса Пертеса (Justus Perthes) въ Готѣ, затѣмъ французскій атласъ, изд. Hachette, менѣе подробный, но съ прибавленіемъ краткаго текста и многихъ маленькихъ въ немъ спеціальныхъ пояснительныхъ карточекъ. По размѣрамъ, К. раздѣляются еще иногда на стѣнныя, настольныя, карманныя; заслуживаютъ вниманія дешевые карманные атласы, нѣмецкіе и англійскіе (въ 1 марку или 2 шиллинга). Особый отдѣлъ составляютъ учебныя К., часто нѣмыя (безъ надписей), цѣль которыхъ передать возможно нагляднѣе наиболѣе характерныя черты поверхности и показать положеніе важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ. Добавимъ въ заключеніе нѣсколько словъ о развитіи картографіи въ Россіи. Уже въ до-петровскую эпоху у насъ было извѣстно искусство составленія географическихъ чертежей, что доказываетъ «Большой Чертежъ», начавшій составляться еще въ XVI в. и значительно пополненный въ XVII в., но который, къ сожалѣнію, до насъ не дошелъ (онъ имѣлся лишь въ одномъ экземплярѣ); сохранился лишь комментарій къ нему: «Книга Большому Чертежу», изданная за послѣднія сто лѣтъ три раза. О старинныхъ русскихъ чертежахъ мы можемъ получить понятіе изъ карты Сибири, составленной, въ 1667 г., по приказанію воеводы П. Годунова, и копія съ которой сохранилась въ стокгольмскомъ госуд. архивѣ (она издана недавно Норденшельдомъ), изъ сибирскаго чертежа Ремезова 1701 г. и изъ нѣсколькихъ чертежей отдѣльныхъ мѣстностей конца XVII в., сохранившихся въ русскихъ архивахъ. Что касается «Большого Чертежа», то онъ послужилъ для составленія К., надъ которой трудился царевичъ Ѳедоръ Борис. Годуновъ, и на основаніи которой были изданы въ 1612—14 гг. К. Массы и Герарда, въ Голландіи. Эти К. были первыми, сколько нибудь удовлетворительными генеральными К. Россіи, хотя попытки къ составленію таковыхъ дѣлались на Западѣ и ранѣе: извѣстна, напр., К. Бернардо Агнезе, 1525 г., сохранившаяся въ венеціанскомъ архивѣ и основанная на разспросныхъ свѣдѣніяхъ; К. Вида и особенно К. Герберштейна, который могъ пользоваться отчасти и русскимъ чертежомъ или по крайней мѣрѣ русскими дорожниками. Нѣкоторыя добавленія къ картографическимъ свѣдѣніямъ о Россіи, особенно Сибири, были сдѣланы въ XVIII ст.—Витзеномъ и Штраленбергомъ, но со временъ Петра I начинается и исторія правильной русской картографіи. Петръ I, интересуясь географіей, посылалъ для съемокъ геодезистовъ и морскихъ офицеровъ, и выписалъ изъ за-границы, для изданія К., граверовъ Шхонебека и Пикара. Картографическіе матеріалы въ его время собирались въ сенатѣ, секретарь котораго, И. Кириловъ, былъ большой любитель географіи; благодаря ему былъ изданъ первый русскій географическій атласъ, изъ 19 К., въ 1745 г. Позже составленіе и изданіе К. перешло въ акад. наукъ, которою, при Екатеринѣ II, былъ изданъ болѣе подробный атласъ (въ которомъ до 70 пунктовъ уже было опредѣлено астрономически). Множество картографическихъ данныхъ было собрано въ эпоху Екатерины II путешественниками-академиками, а также благодаря начатому въ это же время генеральному межеванію. При Павлѣ составленіе К. перешло въ военное вѣдомство и при Александрѣ I пріурочено къ главному штабу, при которомъ, въ 1822 г., былъ учрежденъ корпусъ военныхъ топографовъ. Къ эпохѣ Александра I относятся первыя тріангуляціи въ Россіи, исполнявшіяся сперва подъ руководствомъ ген. Теннера, затѣмъ ген. Шуберта. Послѣ основанія Пулковской обсерваторіи, при Николаѣ I, геодезія и картографія сдѣлали у насъ значительные успѣхи и заявили себя такими крупными работами, какъ измѣреніе (подъ руководствомъ Струве) дуги меридіана отъ Лапландіи до устьевъ Дуная и составленіе (съ 1846 г.) 3-хъ верстной топографич. К.

западныхъ губерній. При Александрѣ II листы этой К. стали поступать и въ продажу, и въ тоже время была издана 10-ти верстная карта Европейской Россіи, также рядъ картъ по Азіатской Россіи (Кавказу, Средней Азіи), многія спеціальныя К. и т. д.; съ этого же времени возникла у насъ и частная картографическая дѣятельность (см. Ильинъ, XII, 945). За послѣднія 15 лѣтъ дѣло картографіи подвинулось у насъ еще болѣе; тѣмъ не менѣе во многихъ отношеніяхъ оно еще уступаетъ въ развитіи иностранному (во Франціи, Австріи, Германіи, Швейцаріи и т. д.). Еще обширныя части территоріи Имперіи остаются не снятыми инструментально, да и прежнія съемки многихъ частей оказываются невполнѣ удовлетворительными (что отчасти зависитъ отъ недостаточности масштаба), притомъ часто и устарѣвшими. Въ новѣйшее время, впрочемъ, военно-топографическимъ вѣдомствомъ произведено много новыхъ съемокъ, въ болѣе крупномъ масштабѣ (1, 1/2 вер., 200 саж. въ 1 англ. дюймѣ), по западной пограничной территоріи, въ Финляндіи, Крыму, на Кавказѣ и т. д., при чемъ изданные, напр., въ послѣдніе годы листы одноверстной К. Кавказа или Крыма почти не уступаютъ лучшимъ заграничнымъ изданіямъ этого рода. Что касается 3-хъ верстной К., то недостатки ея заключаются въ томъ, что она обнимаетъ только часть Европ. Россіи, исполнена притомъ въ недостаточно крупномъ масштабѣ (1 : 123000), не вездѣ одинаково явственна и имѣетъ недостаточно выраженный рельефъ. 10-ти верстная К., вполнѣ удовлетворительная для нѣкоторыхъ, особенно западныхъ районовъ, весьма недостаточна для многихъ восточныхъ и сѣверныхъ частей. Для Кавказа имѣется еще 5-ти верстная К., во многомъ устарѣвшая и нуждающаяся въ новомъ изданіи; для Средне-Азіатскихъ владѣній и пограничной полосы К. въ 1 : 420000 и 1 : 680000; для Сибири—еще менѣе крупныхъ масшабовъ. Кромѣ военнаго вѣдомства, картографія въ Россіи разрабатывается еще морскимъ — именно главнымъ гидрографическимъ управленіемъ, издавшимъ уже нѣсколько сотъ листовъ морскихъ К., изъ которыхъ К. сѣверныхъ морей отличаются наименьшею точностью. Далѣе, производствомъ съемокъ и изданіемъ К. занимаются еще у насъ: вѣдомство путей сообщенія, которымъ изданы атласы многихъ русскихъ рѣкъ, коммерческихъ портовъ, путей сообщенія вообще, а также гипсометрическая К. ген. Тилло; министерство госуд. имуществъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ геологическій комитетъ, издающій геологическія К., а также департаменты лѣсной и сельскаго хозяйства, которыми издавались К. почвъ лѣсовъ и т. д.; министерство юстиціи, въ составъ котораго входитъ межевое вѣдомство, принимавшее участіе въ составленіи многихъ К. (напр. 2-хъ верстной К. Тверской губ., ген. Менде). Наконецъ, К. издаются у насъ и горнымъ вѣдомствомъ, департаментомъ удѣловъ, географическимъ обществомъ, нѣкоторыми земствами и т. д. Для пользы дѣла было-бы желательно объединить всѣ эти разрозненныя усилія, чѣмъ могло бы быть достигнуто единство плана и выполненія, а также и сокращеніе въ расходахъ; однако, покуда мысль о центральномъ геодезическомъ институтѣ или совѣтѣ, бывшая уже предметомъ многихъ обсужденій, не получила шансовъ на осуществленіе, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ. Частная картографическая дѣятельность развивается у насъ очень туго, вѣроятно вслѣдствіе недостаточности спроса, хотя въ послѣднее время и появилось, кромѣ г. Ильина, нѣсколько новыхъ предпринимателей. Тѣмъ не менѣе, многія русскія К. и атласы еще изготовляются заграницей (напр. всѣ стѣнныя К. и учебные атласы г. Линберга). *Литература*: Kretschmer, «Die Entdeckung Amerika's» (Б. 1892, in 4°, съ атласомъ in-folio); Nordenskiöld, «Facsimile-Atlas to the Early History of Cartography, with reproductions of the most important Maps printed in the XV and XVI centuries» (Стокгольмъ, 1889, in-folio); Dinse, «Zum Gedächtniss G. Mercator's», въ «Verhlandl. d. Ges. für Erdkunde» (Б. 1894); «Drei Merkator-Karten. Facsimiles», изд. берл. геогр. общ.); Peschel-S. Ruge, «Geschichte der Erdkunde» (2 изд.); Struve, «Landkarten, ihre Herstellung und ihre Fehlergrenzen» (1887); Schikofsky, «Reproductions-Methoden zur Herstellung von Karten» (В. 1890); v. Lorenz-Liburnau, «Anleitung zum Kartenlesen» (В. 1885). Данныя о новѣйшихъ успѣхахъ картографіи и о топографич. картахъ различныхъ государствъ см. въ «Geographisches Jahrbuch», Вагнера, особенно послѣдніе томы (XII—XVII). О ходѣ русской картографіи за послѣдніе годы см. «Ежегодникъ», изд. Имп. русскимъ географическимъ обществомъ (4 т.).

Д. А.

Карты географическія (*матем.*)—изображенія всей земной поверхности или нѣкоторой ея части на плоскости. Точное изображеніе земной поверхности можетъ быть сдѣлано только на глобусѣ (см.), но чтобы глобусъ былъ удобенъ для повседневнаго употребленія, степень уменьшенія дѣйствительныхъ очертаній (масштабъ) должна быть весьма значительна. Глобусъ годится лишь для общаго представленія о расположеніи материковъ и океановъ. Для подробнаго же изображенія всей земли и особенно отдѣльныхъ ея частей прибѣгаютъ къ изображеніямъ на плоскости. Но такъ какъ сферическая поверхность земли не принадлежитъ къ числу поверхностей, развертывающихся на плоскость (какъ напримѣръ поверхности коническая и цилиндрическія), то такія изображенія возможны только при допущеніи извѣстныхъ искаженій истинныхъ очертаній—Пусть $AA'DB'BD'$ (фиг. 1) представляетъ земной шаръ съ проведенными на немъ меридіанами и параллелями, а также контурами материковъ, и въ которомъ точка P представляетъ сѣверный полюсъ. Вообразимъ конусъ ACB, котораго ось проходитъ черезъ центръ шара, а поверхность пересѣкаетъ его по двумъ какимъ-нибудь кругамъ AB и $A'B'$. Всякая плоскость, проведенная черезъ ось конуса, напримѣръ FD, пересѣчетъ шаръ по большому кругу $FF'D$, а поверхность конуса по производящей $FF'C$. Проектируя всѣ точки такихъ большихъ круговъ на производящія конуса такъ, чтобы точки, расположенныя на извѣст-

ныхъ разстояніяхъ отъ круговъ AB или $A'B'$ на сферѣ, были въ извѣстныхъ разстояніяхъ и на конусѣ, получимъ на немъ полное изображеніе сѣтки меридіановъ и параллелей, а также и всѣхъ контуровъ земной поверхности. Если развернуть конусъ ACB на плоскость, то получится географическая К., на которой изображенія, вообще говоря, будутъ значительно искажены. Искаженіе зависитъ: отъ угла ACB при вершинѣ конуса, отъ положенія точки D, въ которой ось конуса пересѣкается съ поверхностью земли, и отъ длины хорды AA'. Эти элементы могутъ измѣняться по произволу, и смотря по ихъ выбору, являются различные виды изображеній, называемые *картографическими проекціями*. Уголъ ACB можетъ измѣняться отъ 0° до 180°; если онъ равенъ 0°, то конусъ обращается въ цилиндръ, когда онъ равенъ 180°—то въ плоскость, если же онъ имѣетъ какое нибудь промежуточное значеніе, то остается коническая поверхность. Сообразно этому, проекціи бываютъ *цилиндрическія*, *горизонтальныя* и *коническія*. Точка D можетъ совпадать съ полюсомъ земли, лежать на экваторѣ или гдѣ нибудь между полюсомъ и экваторомъ; сообразно этому, проекціи бываютъ *полярныя*, *экваторіальныя* и *зенитальныя*. Наконецъ, смотря по длинѣ хорды AA', проекція можетъ быть *касательная* или *сѣкущая*. Далѣе существуетъ цѣлая система такъ называемыхъ *перспективныхъ проекцій*, на которыхъ земная поверхность представляется такъ, какъ она проектируется на плоскость, когда глазъ наблюдателя (точка зрѣнія) находится гдѣ нибудь внѣ, внутри или на самой поверхности Такимъ образомъ, различаютъ перспективныя проекціи *ортографическую*, *стереографическую* и *центральную*. Наконецъ, существуетъ еще много совершенно *произвольныхъ проекцій*, не основанныхъ на какихъ-нибудь геометрическихъ свойствахъ проектированія, а употребляемыхъ единственно вслѣдствіе удобства черченія или по своимъ спеціальнымъ качествамъ, важнымъ только въ извѣстномъ отношеніи. Напримѣръ, на однѣхъ сохраняется квадратное содержаніе земель (*эквивалентныя проекціи*), на другихъ сохраняется подобіе въ безконечно малыхъ частяхъ и т. п.—Такъ какъ астрономическіе и геодезическіе пункты, а также границы контуровъ различныхъ съемокъ извѣстны по широтамъ и долготамъ, то задача картографическихъ проекцій ограничивается только построеніемъ сѣтки меридіановъ и параллелей, на которую затѣмъ легко нанести какъ отдѣльные пункты, такъ и всѣ детали контуровъ, получаемыя съемками. Разсмотримъ наиболѣе употребительныя картографическія проекціи.

Простая коническая проекція (фиг. 2) представляетъ перенесеніе части земной поверхности на конусъ, касательный къ ней по извѣстной параллели. На этой проекціи меридіаны изображаются лучеобразно расходящимися прямыми, а параллели—концентрическими и равноотстоящими дугами круговъ; здѣсь сохраняются перпендикулярность меридіановъ къ параллелямъ и линейныя разстоянія по меридіанамъ, зато линейныя разстоянія по параллелямъ, по мѣрѣ удаленія на С и Ю отъ параллели касанія, быстро увеличиваются и контуры вытягиваются по долготѣ.

Проекція сѣкущаго конуса (фиг. 3) обладаетъ свойствами простой конической, но недостатокъ послѣдней уменьшенъ тѣмъ, что линейныя разстоянія сохраняются не по одной, а по двумъ параллелямъ. Эта проекція въ началѣ прошлаго столѣтія примѣнена астрономомъ Делилемъ къ изображенію Россіи и извѣстна у насъ подъ именемъ *проекціи Делиля*.

Плоская квадратная проекція (фиг. 4) принадлежитъ къ цилиндрическимъ, при чемъ цилиндръ принимается касательнымъ къ экватору. На ней меридіаны и параллели представляются взаимно перпендикулярными и равноотстоящими прямыми. Линейныя разстоянія сохраняются по экватору и по меридіанамъ; по всѣмъ же параллелямъ они весьма растянуты по долготѣ.

Плоская прямоугольная проекція (фиг. 5) представляетъ проектированіе на сѣкущій цилиндръ. Меридіаны и параллели—взаимно перпендикулярныя прямыя, но разстоянія между параллелями больше, чѣмъ между меридіанами. Линейныя разстоянія сохраняются по меридіанамъ и по двумъ, симметрично расположеннымъ параллелямъ; на промежуточныхъ параллеляхъ они уменьшены, а на внѣшнихъ—увеличены.

Проекція Меркатора (фиг. 6) есть усовершенствованіе плоской квадратной. Въ ней, сообразно свойственному плоской проекціи увеличенію линейныхъ разстояній по параллелямъ, увеличены разстоянія по меридіанамъ и именно съ такимъ разсчетомъ, чтобы отношеніе весьма малыхъ разстояній по меридіанамъ и параллелямъ на картѣ было бы равно соотвѣтствующему отношенію на поверхности земли; другими словами, эта проекція сохраняетъ подобіе въ безконечно малыхъ частяхъ. Хотя по мѣрѣ удаленія отъ экватора контуры очень растягиваются и изображеніе полярныхъ странъ невозможно (полюсъ долженъ находиться на безконечномъ разстояніи), но зато эта проекція обладаетъ драгоцѣннымъ для моряковъ свойствомъ. Если соединить на картѣ двѣ произвольныя точки прямою, то уголъ, составляемый этою прямою со всѣми меридіанами будетъ одинъ и тотъ же и равенъ постоянному румбу, подъ которымъ суда плывутъ въ открытомъ океанѣ, слѣдуя по направленію такъ называемой *локсодроміи* (см.). Поэтому проекція Меркатора до сихъ поръ въ большомъ употребленіи у моряковъ.

Ортографическая проекція (фиг. 7, 8 и 9) представляетъ первый родъ перспективныхъ проекцій. Глазъ наблюдателя предполагается въ безконечномъ удаленіи, такъ что контуры земной поверхности проектируются на плоскость при помощи перпендикуляровъ, опущенныхъ на плоскость изъ всѣхъ точекъ сферической поверхности. Вслѣдствіе этого въ серединѣ К. цѣлаго полушарія контуры являются почти въ своемъ естественномъ видѣ, а по мѣрѣ приближенія къ краямъ значительно сокращаются. Смотря по мѣсту расположенія глаза, ортографическая проекція бываетъ *полярная* (фиг. 7), — глазъ находится на продолженіи земной оси, *экваторіальная* (фиг. 9), —

глазъ въ плоскости экватора и, наконецъ, *зенитальная* (фиг. 8)—когда глазъ находится по продолженію отвѣсной линіи любой точки земной поверхности. На полярной проекціи меридіаны представляются лучеобразно расходящимися прямыми, а параллели—концентрическими кругами, на экваторіальной—меридіаны представляются вообще эллипсами, а параллели—параллельными прямыми, а на зенитальной, какъ меридіаны, такъ и параллели — представляются эллипсами. Ортографическая проекція не употребляется для изображенія большихъ пространствъ (полушарій или цѣлыхъ материковъ), но она весьма удобна для изображенія малыхъ участковъ, потому что у середины К. искаженія весьма незначительны. Всѣ такъ называемые планы представляютъ въ сущности зенитальныя ортографическія проекціи мѣстности. Она же употребляется для К. Луны, для которой обращенное къ намъ полушаріе самою природою представляется намъ именно въ ортографической проекціи.

Стереографическая проекція (фиг. 10, 11 и 12) представляетъ другой родъ перспективныхъ. Глазъ наблюдателя предполагается на самой поверхности земли, а картинная плоскость—проходящею черезъ центръ и перпендикулярно радіусу, проведенному къ глазу. Подобно предыдущей, стереографическая проекція бываетъ *полярная* (фиг. 10), *экваторіальная* (фиг. 12) и *зенитальная* (фиг. 11). Хотя на стереографической проекціи контуры сокращаются и степень сокращенія у середины К. вдвое больше чѣмъ по краямъ, но она обладаетъ двумя драгоцѣнными свойствами: 1) сохраняетъ подобіе въ безконечно малыхъ частяхъ и 2) всякій большой или малый кругъ на сферѣ изображается на ней тоже кругомъ. Второе свойство дѣлаетъ эту проекцію весьма удобною для вычерчиванія; такъ называемыя плоскошарія (изображенія всей земной поверхности въ видѣ двухъ круговъ) дѣлаются именно по этой проекціи, при чемъ если желаютъ изобразить сѣв. и южн. полушарія, то употребляютъ полярную, а если вост. и зап., то экваторіальную стереографическую проекцію.

Центральная проекція (фиг. 13, 14 и 15) представляетъ третій родъ перспективныхъ. Глазъ наблюдателя предполагается въ центрѣ земли, а картинная плоскость касательною къ произвольной точкѣ на ея поверхности. Смотря по положенію касательной плоскости, и эта проекція бываетъ *полярная* (фиг. 13), когда плоскость касается одного изъ полюсовъ, *экваторіальная* (фиг. 15), когда она касается какой-нибудь точки на экваторѣ и, наконецъ, *зенитальная* (фиг. 14), когда точка касанія находится гдѣ-нибудь между полюсами и экваторомъ. На центральныхъ проекціяхъ нельзя изобразить цѣлое полушаріе, потому что края К. удаляются въ безконечность, но онѣ обладаютъ однимъ весьма важнымъ свойствомъ: такъ какъ глазъ предполагается въ центрѣ земли, то всѣ большіе круги на ея поверхности, т. е. круги, плоскости которыхъ проходятъ черезъ центръ, очевидно, изобразятся на проекціи прямыми. Такъ какъ съ введеніемъ паровыхъ судовъ мореплаватели стараются избирать кратчайшее направленіе, т. е. плыть по дугѣ большого круга, то пути ихъ на этой проекціи изобразятся также прямыми. Вотъ почему въ новѣйшихъ морскихъ К. примѣняется центральная проекція, называемая иногда *гномоническою*.

Поликоническая проекція (фиг. 16) представляетъ проектированіе земной поверхности на нѣсколько конусовъ, изъ которыхъ каждый касается извѣстной параллели. Средній меридіанъ страны изображается прямою, а параллели—дугами неконцентрическихъ круговъ. На каждой дугѣ откладываютъ части, равныя разстояніямъ по параллелямъ между меридіанами на дѣйствительной поверхности земли и проводятъ черезъ полученныя точки кривыя, изображающія меридіаны. Эта проекція удобна для изображенія странъ, вытянутыхъ по широтѣ, напримѣръ, для материка Америки.

Проекція Бонна (фиг. 17) есть частный случай предыдущей. Въ ней всѣ параллели изображаются дугами концентрическихъ круговъ. Искаженіе болѣе значительно, но, благодаря простотѣ построенія, ее весьма часто употребляютъ для изображенія небольшихъ пространствъ, напр. отдѣльныхъ государствъ. Проекція Бонна сохраняетъ квадратное содержаніе земель.

Синусоидальная проекція (фиг. 18) — усовершенствованіе плоской квадратной. Параллели изображаются равноотстоящими прямыми, а меридіаны — кривыми, проведенными такъ, что разстоянія между ними на каждой параллели равны соотвѣтствующимъ разстояніямъ на поверхности земли. Искаженія контуровъ, по мѣрѣ удаленія отъ средняго меридіана, быстро возрастаютъ, но зато на этой проекціи сохраняется квадратное содержаніе земель. Въ примѣненіи къ небольшимъ пространствамъ, синусоидальная проекція очень удобна по простотѣ построеній. Она называется иногда *проекціею Флемстида*.

Гомолографическая проекція (фиг. 19), называемая также *проекціею Мольвейде* и *проекціею Бабине*, чертится слѣдующимъ образомъ. Проведя двѣ взаимно перпендикулярныя прямыя, изображающія экваторъ и средній меридіанъ, и отложивъ для экватора длину вдвое большую, чѣмъ для меридіана, дѣлятъ экваторъ на нѣсколько равныхъ частей; затѣмъ строятъ эллипсы, которыхъ одна ось составляетъ извѣстный отрѣзокъ экватора, а другая постоянна и равна длинѣ меридіана. Эти эллипсы изобразятъ меридіаны. Параллели же проводятся въ видѣ прямыхъ, параллельныхъ экватору, и съ такимъ разсчетомъ, чтобы площадь каждаго отдѣльнаго четыреугольника равнялась соотвѣтствующему четыреугольнику на поверхности земли.

Проекція Аитова (фиг. 20). Экваторъ и меридіаны проводятся какъ въ гомолографической проекціи, но каждая изъ эллиптическихъ дугъ меридіановъ дѣлится на равныя части, черезъ которыя проводятъ кривыя, не имѣющія простыхъ геометрическихъ свойствъ. Обѣ послѣднія проекціи весьма часто употребляются для изображенія всей земной поверхности (не въ видѣ двухъ отдѣльныхъ полушарій а въ видѣ одного эллипса).

Проекція Арроусмита (фиг. 21). Окружность круга и два взаимно перпендикулярныхъ діаметра дѣлятъ на равныя части и черезъ соотвѣтствующія три точки проводятъ круги. Эта проекція не сохраняетъ ни подобія въ безконечно малыхъ частяхъ, ни квадратнаго содержанія земель, но по простотѣ черченія довольно употребительна.

Проекція Гаусса (фиг. 22) принадлежитъ къ разряду коническихъ. Меридіаны представляются лучеобразно расходящимися прямыми, а параллели—дугами концентрическихъ круговъ. Начиная отъ нѣкоторой средней параллели, по которой линейныя разстоянія равны соотвѣтствующимъ разстояніямъ на поверхности земли, по направленію къ С и Ю эти разстоянія увеличены, сообразно чему увеличены и разстоянія по меридіанамъ между параллелями, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы на всемъ пространствѣ карты сохранялось подобіе въ безконечно малыхъ частяхъ. Для всей поверхности земли эта проекція непримѣнима, но для странъ мало растянутыхъ по широтѣ, она очень удовлетворительна по незначительности искаженій и удобна по простотѣ черченія. По проекціи Гаусса составляются, между прочимъ, всѣ русскія карты, какъ для Европейской Россіи, такъ и для всей Имперіи.

Въ географическихъ атласахъ для картъ всей земной поверхности и для отдѣльныхъ странъ свѣта и государствъ употребляютъ обыкновенно различныя проекціи. Для цѣлыхъ полушарій всего чаще употребляютъ проекціи: стереографическую, Арроусмита и гомолографическую. Для странъ, растянутыхъ по широтѣ, какъ Америка, Скандинавія и пр.—проекціи поликоническую и Бонна; для странъ, растянутыхъ по долготѣ — разнаго рода коническія и особенно проекцію Гаусса. Для морскихъ картъ употребляютъ преимущественно проекціи Меркатора и гномоническую. — Подъ географическими К. вообще разумѣютъ карты мелкаго масштаба, на которыхъ изображены на одномъ листѣ большія части земной поверхности. Подробныя карты крупнаго масштаба, называемыя *топографическими*, составляются обыкновенно на многихъ листахъ, которыя или соединяются въ одну общую безъ разрывовъ, или же не могутъ быть соединены; въ послѣднемъ случаѣ отдѣльные листы К. ограничиваются дугами меридіановъ и параллелей и представляютъ участки такъ называемой *полиэдрической* или *многогранной* проекціи. Необходимость изображенія земной поверхности на плоскости обнаружилась уже во времена глубокой древности. Сохранились карты еще со временъ Птолемея, изобрѣтателя стереографической проекціи. Открытія морского пути въ Индію и Америку способствовали быстрому развитію картографіи: явились плоская квадратная проекція, приписываемая Генриху Мореплавателю, проекція Меркатора и др. Теоретическими изысканіями объ искаженіяхъ контуровъ на разныхъ проекціяхъ особенно занимались Лагранжъ и Гауссъ.

Литература. Santarem, «Essai sur l'histoire de la cosmographie et de la cartographie pendant le moyen-âge» (П., 1849 — 52), Littrow, «Chorographie» (Вѣна, 1833); Чебышевъ, «Черченіе географическихъ К.» (СПб. 1856); Tissot, «Sur les cartes géographiques» (П., 1860); сочиненія Germain, Gretschel и др. См. также «Catalogue of the printed maps, plans and charts of the British Museum» (Лонд., (1886).

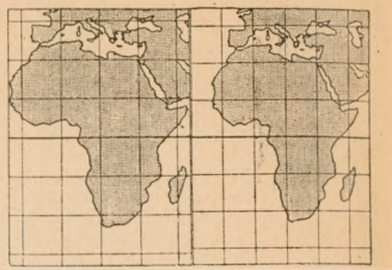
В. Витковскій.

Карты геологическія—суть графическое изображеніе горизонтальнаго распространенія минеральныхъ толщъ. Онѣ раздѣляются на петрографическія и геологическія. Первыя показываютъ горизонтальное распространеніе горныхъ породъ и ихъ разновидностей, вторыя—горизонтальное распространеніе по земной поверхности системъ, ярусовъ и другихъ болѣе мелкихъ подраздѣленій геологическихъ памятниковъ, близкихъ между собой по времени и способу происхожденія, и по заключеннымъ въ нихъ органическимъ остаткамъ. К. геологическія бываютъ *частныя*, изображающія лишь небольшую площадь, и общія, охватывающія цѣлую страну, материкъ или всю земную поверхность. Частныя К. геологическія имѣютъ масштабъ болѣе значительный, чѣмъ общія. Вообще въ геологическихъ К. мѣстностей гористыхъ, наиболѣе разнообразныхъ въ геологическомъ отношеніи, примѣняется болѣе значительный масштабъ, чѣмъ въ мѣстностяхъ равнинныхъ, еще большей детальностью должны отличаться пластовыя и рудничныя К. мѣсторожденій различныхъ полезныхъ ископаемыхъ. Составленіе первой геологической К. приписывается англич. Пеку и относится къ 1723 г., когда въ «Philosophical Transactions» появилась его петрографическая К. г-ства Кентъ, на которой распространеніе породъ обозначено условными знаками. Первый употребилъ краски для показанія различныхъ горныхъ породъ Шарпантье, въ 1778 г., на геологической К. Саксоніи, приложенной къ его сочиненію «Mineral. Geographie der sächsichen Länder». Первая общая К. геологическая была составлена въ 1815 г., на 15 листахъ Вильямомъ Смитомъ для Англіи и части Шотландіи. Первый эскизъ петрографической К. Россіи относится къ 1821 г. и принадлежитъ англичанину Странгвейсу. Первая геологическая К. средней и юго-вост. Россіи составлена въ 1840 г. знаменитымъ ученымъ Леопольдомъ фонъ-Бухомъ. Въ 1841 г. появились небольшія геологическія К. Россіи Гельмерсена и Мейендорфа, а въ 1845 г. — превосходная геологич. К. Европ. Россіи и хребта Уральскаго Мурчисона, которая и легла въ основу русской геологической картографіи. Масштабъ ея около 140 в. въ 1 дюймѣ. Впослѣдствіи эта К., съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, была издана въ 1846 г. Эйхвальдомъ, въ 1849 г. Озерскимъ, въ 1865 г. Гельмерсеномъ. К. послѣдняго выдержала нѣсколько изданій. Наконецъ, въ 1882 г. горнымъ департаментомъ издана геологическая К. Европ. Россіи, составленная В. Меллеромъ въ масштабѣ 1 : 4200000, на которой нанесены главнѣйшія мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ. Громадное научное и практическое значеніе геологическихъ К. и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайная трудность ихъ составленія для частныхъ лицъ давно уже вызвали къ жизни цѣлый рядъ правительственныхъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью составле-

КАРТЫ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ.

Фиг. 6.

Фиг. 4.



Фиг. 5.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 1.

Фиг. 13.

Фиг. 14.

Фиг. 15.

Фиг. 10.

Фиг. 11.

Фиг. 12.

Фиг. 7.

Фиг. 8.

Фиг. 9.

Фиг. 18.

Фиг. 22.

Фиг. 19.

Фиг. 20.

Фиг. 21.

ніе болѣе или менѣе детальной геологической К. той страны, въ которой они находятся. Старѣйшее учрежденіе этого рода основано въ 1832 г. въ Англіи, по иниціативѣ Г. Де-ла-Беша. Въ настоящее время цѣлая сѣть такихъ учрежденій существуетъ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ не только Европы, Сѣв. и Южн. Америки, но даже въ Индіи, Японіи и Австраліи. Для составленія геологической К. нашего отечества учрежденъ въ 1881 г. особый геологическій комитетъ (см.), находящійся въ СПб., въ вѣдѣніи горнаго департамента. Къ сожалѣнію, средства этого учрежденія, по сравненію съ соотвѣтствующими учрежденіями Зап. Европы и Америки, крайне ограничены и потому предпринятое геологическимъ комитетомъ изданіе 10-верстной геологической К. Европ. Россіи подвигается крайне медленно. За то въ 1892 г., на основаніи частью стараго, частью вновь собраннаго матеріала, геолог. комитетомъ выпущена первая геологическая К. Европ. Россіи въ масштабѣ 60 в. въ 1 дм., значительно болѣе детальная, по сравненію съ прежними. До 1881 г. пользованіе и сравненіе между собой геологическихъ К. различныхъ мѣстностей значительно затруднялось отсутствіемъ какъ общепринятаго масштаба, такъ и условныхъ знаковъ—красокъ и другихъ обозначеній, а потому одной изъ первыхъ задачъ международныхъ геологическихъ конгрессовъ, собирающихся, начиная съ 1878 г., было установленіе возможнаго однообразія въ геологической картографіи. На второмъ конгрессѣ въ Болоньи, 1881 г., было принято рѣшеніе издать сводную геологическую К. Европы, въ масштабѣ 1 : 500000, и этотъ масштабъ рекомендованъ всѣмъ правительственнымъ геологическимъ учрежденіямъ для генеральныхъ и сводныхъ геологическихъ К. Кромѣ того, тѣмъ же конгрессомъ приняты условныя краски и знаки для обозначенія различныхъ горныхъ породъ и отдѣльныхъ группъ геологическихъ памятниковъ. На основаніи постановленій конгресса выработана, между прочимъ, геологическимъ комитетомъ инструкція для составленія общей геологической К. Россіи («Извѣст. Геолог. Комит.», т. II); къ инструкціи приложены таблицы общепринятыхъ красокъ и условныхъ знаковъ. Наилучшей К. геологіи всего земного шара считается «Carte géologique de la terre. J. Marcou» (Цюрихъ, 1875). Новѣйшая геологическая К. Европы—Prestwich, «Geological Map of Europe» (Оксфордъ, 1888). Для Россіи, кромѣ геологическихъ К. отдѣльныхъ мѣстностей и губерній, приложенныхъ къ спеціальнымъ работамъ, можно рекомендовать вышеупомянутую «Геологическую К. Европ. Россіи», изд. въ 1892 г. геологическимъ комитетомъ въ масштабѣ 60 в. въ 1 дюймѣ; отдѣльные листы 10-верст. геологической К. Европ. Россіи, издаваемой тѣмъ же учрежденіемъ; изданную горнымъ департаментомъ и составленную В. Меллеромъ «К. мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ», въ масштабѣ 100 в. въ 1 дм. и, наконецъ, имѣющее появиться въ ближайшемъ будущемъ общедоступное изданіе 60 верстной геологической К. геологическаго комитета—въ меньшемъ масштабѣ и потому, по своимъ размѣрамъ болѣе удобной для всеобщаго употребленія. *Б. П.*

Карты игральныя. Происхожденіе ихъ еще не выяснено. Установлено лишь, что онѣ не были изобрѣтены во Франціи для забавы слабоумнаго короля Карла VI, а были извѣстны еще раньше. Неудачной оказалась и попытка отыскать родину К. въ Индіи. Въ индійскихъ картахъ 8 мастей или армій, отличающихся одна отъ другой различными эмблемами и цвѣтомъ; игра ими состояла въ защитѣ короля всѣми остальными фигурами и простыми солдатами (пѣшками или нумерованными К.) его масти. Рисунокъ этихъ К.—персидскаго, а не индійскаго стиля. Всего вѣроятнѣе, что К. изобрѣтены въ Китаѣ. Въ словарѣ Чинг-цзе-Тунга, сдѣлавшемся извѣстнымъ Европѣ въ 1678 г., говорится, что К. изобрѣтены въ 1120 г. (по христіанскому лѣтосчисленію), а въ 1132 г. были въ Китаѣ уже въ повсемѣстномъ употребленіи. Игры, похожія на К., были извѣстны и древнимъ восточнымъ народамъ. Въ Европѣ игральныя К. появляются не ранѣе эпохи крестовыхъ походовъ. Первое документальное извѣстіе о К. относится къ 1379 г. Итальянскій живописецъ Николо Кавеллуццо вноситъ подъ этимъ годомъ въ хронику своего роднаго города слѣдующее извѣстіе: «введена въ Витербо игра въ карты, происходящая изъ страны Сарацинъ и называемая ими наибъ». Едва-ли, однако, К. были изобрѣтены арабами: законъ Магомета запрещаетъ правовѣрнымъ изображать человѣческія фигуры. Древнѣйшія карточная игра — *тарокъ*—была изобрѣтена въ Италіи. Общепринятаго типа для К. здѣсь долгое время не было. Сохранились итальянскія карты, гравированныя на мѣди въ Падуѣ, Венеціи или Флоренціи въ 1485 г.; ихъ приписываютъ рѣзцу извѣстныхъ граверовъ — Мантеньи или Финигуэрры. К. эти отличаются очень тонкимъ и красивымъ рисункомъ, прекрасною гравировкою, отчетливою, хотя нѣсколько блѣдною печатью; величиною онѣ 9 дм. въ длину и $3^1/_2$ въ ширину (китайскія К. не превышаютъ $3^1/_2$ дм. въ длину и $^3/_5$ дм. въ ширину). Въ Испаніи выдѣлка К. никогда не достигала такого художеств. исполненія, какъ въ Италіи. Тамъ была изобрѣтена своя національная игра—hombre, явившаяся въ измѣненномъ видѣ во Франціи и Россіи, гдѣ при Екатеринѣ II отъ игры въ *ломберъ* произошло и названіе столовъ для карточной игры. Испанцы пристрастились къ игрѣ въ К. не меньше, чѣмъ итальянцы; спутники Колумба, устроивъ первое европ. поселеніе на о-вѣ Сан-Доминго, прежде всего занялись фабрикаціей К. изъ пальмовыхъ листьевъ. Въ Германіи фабрикація К. очень рано приняла широкіе размѣры; здѣсь впервые начали выдѣлывать К. ксилографическимъ способомъ. Работники, вырѣзывавшіе деревяшки для К., составляли одинъ цехъ, подъ именемъ Formschneider, a Briefmahler (К. понѣмецки первоначально назыв. Briefe), раскрашивавшіе оттиски этихъ политипажей на бумагѣ — другой цехъ. Для раскрашиванія употреблялись трафареты или прорѣзныя фигуры. Политипажныя К. нѣмецкой и голландской выдѣлки до того наводнили Италію, что карточные фабриканты Венеціи въ 1441 г. просили

сенатъ воспретить ввозъ иностранныхъ К. Нѣмцы выдѣлывали итал. тароковыя К., но въ половинѣ XV в. появились въ Германіи и національныя масти. Господствовали масти, принятыя и въ современныхъ нѣмец. К.: *сердца* (Herzen, Rot), *зелень* (Grün), *жолуди* (Eicheln, Eckern) и *бубенчики* (Schellen). Одна изъ самыхъ старинныхъ игръ, изобрѣтенныхъ въ Германіи, —*ландскнехтъ*. Въ Германіи (какъ и въ др. странахъ) игральныя К. примѣнялись иногда къ педагогическимъ и т. п. цѣлямъ; явились К. географическія, историческія, хронологическія и пр. Въ 1507 г. баккалавръ теологическаго факультета въ Краковѣ, Томасъ Мерперъ, въ своемъ соч. «Chartiludium logicae», училъ логикѣ по К., раздѣливъ ея положенія по мастямъ. Были и политическія (первоначально явились во Франціи), и сатирическія К. Послѣ войны за освобожденіе явились въ Германіи К. съ портретами ея дѣятелей. Во *Франціи* при Карлѣ VI появились К. итал. образца, но уже при Карлѣ VII печатались К. съ національными мастями (сердца, серпы луны, пики и трилистники). Въ XV в. устанавливается во французскихъ К. тотъ типъ, который нынѣ находится въ повсемѣстномъ употребленіи: четыре масти—*черви* (coeur), *бубны* (carreau), *трефы* (trèfle) и *пики* (pique). Трудно рѣшить, гдѣ возникли первоначальныя формы этихъ мастей: сердца, бубенчики, жолуди и листья плюща—въ Германіи или Франціи; несомнѣнно, что формы эти являются во многихъ готическихъ орнаментахъ. Существуетъ предположеніе, что 4 масти франц. К. изображаютъ собою 4 главнѣйшихъ предмета рыцарскаго обихода: трефы —эмблема меча, пики—копья, бубны—знамена или гербы, черви—щиты. Такъ какъ противъ карточныхъ игръ постоянно издавались строгіе законы, то ремесло выдѣлки К. во Франціи было только терпимо: фабриканты ихъ причислялись къ цеху бумагодѣлателей и рисовальщиковъ. Только въ 1581 г. образовалась корпорація карточныхъ фабрикантовъ, существовавшая до 1789 г. Въ XVII ст. франц. законы противъ игроковъ были особенно строги. Всѣ домохозяева, въ квартирѣ которыхъ играли въ бреланъ или открывали игорную «академію», объявлялись лишенными гражданскихъ правъ и изгонялись изъ города; карточные долги и всякія обязательства по нимъ закономъ не признавались; отцы имѣли право взыскивать ло суду деньги съ тѣхъ, кому дѣти ихъ проигрывали какую-нибудь сумму. Послѣдующими законами установлялась еще пеня въ 3000 ливровъ и тюремное заключеніе. Все это было безуспѣшно, такъ какъ примѣръ страсти къ игрѣ подавали вельможи и сами монархи. Своего апогея страсть къ игрѣ достигла во Франціи при Людовикѣ XIV. Вмѣстѣ съ игрою развилось и шулерство, даже при дворѣ. Уже при Генрихѣ II оборотная сторона К. дѣлалась крапленою мелкимъ пунктирнымъ рисункомъ, чтобы шулера не могли дѣлать на ней знаковъ. Съ неменьшею силою господствовала страсть къ игрѣ и въ эпоху революціи. Національное собраніе въ 1791 г. безусловно запретило всѣ азартныя игры, установивъ строгія карательныя мѣры не для игроковъ, а для содержателей игорныхъ притоновъ и даже для жильцовъ, которые не донесутъ, что въ домѣ открыта картежная игра. К. вообще не были запрещены, но республиканское правительство поручило живописцу Давиду измѣнить типы К., существовавшіе во Франціи съ XV в. Короли были замѣнены геніями войны, торговли, мира и искусствъ, сидящими на фригійскихъ колпакахъ; дамы—четырьмя женск. фигурами, изображавшими свободу вѣроисповѣданій, печати, брака и промысловъ; вмѣсто четырехъ валетовъ изображались аллегорическія фигуры равенства состояній, правъ, обязанностей и расъ. Впослѣдствіи карточные фабриканты замѣнили королей —философами и писателями, королевъ—добродѣтелями, валетовъ—извѣстными республиканцами. Директорія стала раздавать позволенія на открытіе игорныхъ домовъ, а затѣмъ отдавать ихъ на откупъ. Игорныхъ домовъ въ Парижѣ было до 50. Съ 1804 г. стали взимать 25% въ пользу бѣдныхъ съ суммы, приходившейся на долю откупщиковъ. Откупная система практиковалась и при реставраціи, во время которой вернулись къ до-революціоннымъ типамъ К. Въ 1828 г. принята была во франц. К. бельгійская система выдѣлки фигуръ въ полкарты, такъ что голова приходится и вверху, и внизу. Игорные дома были закрыты во Франціи въ 1837 г. Въ періодъ времени съ 1819 по 1837 г. въ игорныхъ домахъ одного Парижа проиграно было, по свидѣтельству контроля, 137 милл. фр., хотя при іюльск. монархіи ихъ было только 6, не считая Палероляля, этого главнаго притона игроковъ. Послѣдній франц. откупщикъ Беназе перенесъ свою дѣятельность въ Баденъ-Баденъ; потомъ игорные дома открывались въ Спа, Висбаденѣ, Гомбургѣ и др. курортахъ. Игорные дома служили для мелкихъ герм. князей крупнымъ источникомъ доходовъ. Установленіе Герм. имперіи положило этому конецъ; съ 1873 г. игорные дома запрещены во всей Европѣ, кромѣ Монако (см.). Въ *Англіи*, гдѣ первое запрещеніе картежной игры относится къ 1463 г., игорные дома закрыты въ 1853 г. Въ Англіи чаще, чѣмъ гдѣ-либо, игральныя К. служили политической сатирѣ. Въ *Соед. Штатахъ Сѣв. Америки* первая карточная фабрика открылась въ 1800 г.; теперь тамъ выдѣлываютъ К. общепринятыхъ франц. мастей, но съ фантастическими фигурами и головами, съ портретами, видами городовъ, пейзажами и т. п.

Налогъ на игральныя К., впервые появившійся во Франціи (1583), принадлежитъ къ числу налоговъ на предметы роскоши и существуетъ во всѣхъ государствахъ; взимается въ видѣ гербоваго сбора, при чемъ штемпель накладывается на извѣстную карту въ колодѣ (тузъ) и К. допускаются въ продажу не иначе, какъ въ установленныхъ бандероляхъ. Въ Греціи не только выдѣлка, но и продажа картъ составляетъ съ 1884 г. монополію казны. Наиболѣе сложное законодательство о сборѣ съ игральныхъ картъ существуетъ во Франціи. Открытіе карточныхъ фабрикъ, съ правительственнаго разрѣшенія, допускается лишь въ окружныхъ городахъ, гдѣ можетъ быть установленъ надъ ними контроль; бумага для выдѣлки К. должна быть покупаема у казны; торговля К. также допускается лишь съ пра-

вительственнаго разрѣшенія, и торговцы, какъ и администраціи публичныхъ мѣстъ, въ которыхъ производится игра въ К., обязаны записывать въ книги свои закупки; ввозъ иностранныхъ К. запрещенъ; К., предназначаемыя къ вывозу за границу, свободны отъ всякаго обложенія. Размѣръ сбора съ игральныхъ К. во Франціи—50 и 70 сантим.; ежегодный доходъ колеблется между 2,3 и 2,5 милл. франковъ. Въ Германіи сборъ съ игральныхъ К. отнесенъ къ числу имперскихъ доходовъ; фабрикація ихъ подлежитъ правительственному контролю, но продажа свободна; размѣръ сбора —30 и 50 пфен. (по числу К. въ колодѣ); ежегодный доходъ въ 1890—93 гг. колебался отъ 1,1 до 1,2 милл. марокъ. Въ Австріи размѣръ сбора—10 и 5 крейцеровъ (по достоинству бумаги), въ Англіи—3 пенни.

Въ *Россіи* игральныя К. появились въ XVII стол., вѣроятно, черезъ Малороссію, гдѣ казаки иногда коротали время въ лагеряхъ за К. Масти въ Россіи постоянно были французскія, но пришли онѣ изъ Германіи, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ два старинныхъ прозванія: *вины* (пики; отъ нѣм. Grün —виноградные листья) и *жолуди* (трефы; нѣм. Eicheln—жолуди); черви въ старину назыв. *розой*. Изъ законодательныхъ памятниковъ о К. впервые упоминаетъ Уложеніе 1649 г., которое предписываетъ съ игроками въ К. поступать «какъ писано о татѣхъ», т. е. бить ихъ кнутомъ и рубить имъ руки и пальцы. Указомъ 1696 г. велѣно было обыскивать всѣхъ заподозрѣнныхъ въ желаніи играть въ К. «и у кого К. вынутъ, бить кнутомъ». Въ 1717 г. воспрещается игра въ К. подъ угрозою денежнаго штрафа (см. Азартныя игры, I, 204); въ 1733 г. для рецидивистовъ опредѣлены тюрьма или батоги (послѣднія—для «подлыхъ людей»). Въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны (1761) установилось различіе между запрещенными азартными и дозволенными коммерческими играми, а Петръ III замѣнилъ батоги и тюрьму денежнымъ штрафомъ; послѣднему подвергались только такіе игроки, которые играли въ большія деньги или въ долгъ. Вообще при изслѣдованіи о запрещенныхъ играхъ повелѣно было «поступать съ осторожностью, дабы не причинить напрасныхъ поклеповъ, обидъ и безпокойствъ»; послѣднее постановленіе вошло въ нынѣ дѣйствующій уставъ о предупрежд. и пресѣч. преступленій (ст. 263, Св. Зак., т. XIV изд. 1890). Уставомъ благочинія 1782 г. запрещено было устройство игорныхъ домовъ, а за участіе въ азартныхъ играхъ установлены были взысканія, довольно, впрочемъ, умѣренныя. Страсть къ игрѣ, которая не могла быть уничтожена строгими мѣрами, принимавшимися при Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ, достигла еще бо́льшаго развитія при Екатеринѣ II, тѣмъ болѣе, что самыя близкія къ императрицѣ лица играли на громадныя суммы въ банкъ, а ея фаворитъ Зоричъ открылъ даже, въ пожалованномъ ему мѣстечкѣ Шкловѣ, родъ картежной академіи, куда съѣзжались всѣ знатные игроки того времени. Императоры Александръ I въ 1801 г. и Николай I въ 1832 г. обращали вниманіе властей на необходимость бороться съ «пагубной страстью къ запрещенной игрѣ». Въ настоящее время объявленіе какой-нибудь игры азартной—и слѣдов. запрещенной—зависитъ отъ министра внутрен. дѣлъ (см. Карточныя игры). За устройство запрещенныхъ игръ въ К., однако не въ видѣ игорнаго дома, виновные подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше 100 руб. (ст. 46 Устав. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями). Лицо, которое въ своемъ домѣ или иномъ какомъ-либо мѣстѣ устроитъ или дозволитъ устроить родъ заведенія для запрещенныхъ игръ, подвергается денежному взысканію не свыше 3000 руб., а при рецидивѣ, сверхъ того, во второй разъ аресту на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, въ третій же разъ—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 990 Улож. о наказ., изд. 1885 г.). Шулерство въ запрещенной или незапрещенной игрѣ, т. е. передергиваніе или подмѣнъ К., или вообще обманъ для обыгранія, наказывается какъ мошенничество (ст. 1670 Улож. о наказ.). Картежные долги недѣйствительны, равно какъ займы, заключенные для игры, съ вѣдома о томъ заимодавца (ст. 2014 т. X ч. I Св. Зак.).—Налогъ на К. установленъ въ 1765 г., въ качествѣ спеціальнаго дохода воспитательныхъ домовъ, въ размѣрѣ 10 коп. съ игры привозныхъ и 5 коп. съ игры русскихъ К. Клейменіе К. русской выдѣлки производилось первоначально въ СПб. и Москвѣ въ мануфактуръ-коллегіи и конторѣ, но вскорѣ, въ виду значительныхъ злоупотребленій, администрація спб. воспитательнаго дома сама стала клеймить К. (печатью, изображавшею пеликана съ надписью вокругъ: «себя не жалѣя питаетъ птенцовъ»). Злоупотребленія, однако, не прекращались и по отдачѣ производства К. на откупъ, для котораго при Павлѣ I составлены были новыя условія. Съ 1819 г. администрація воспитательныхъ домовъ стала сама выдѣлывать К., первоначально на Александровской мануфактурѣ близъ СПб. Для завѣдыванія этимъ дѣломъ учреждена была *экспедиція карточнаго сбора*, упраздненная въ 1865 г. Нынѣ игральныя К. выдѣлываются на особой *карточной фабрикѣ*, которая, согласно положенію о ней 5 мая 1892 г., состоитъ въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи, подъ главнымъ управленіемъ одного изъ почетныхъ опекуновъ. Бандероли для К. изготовляются въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. К. съ фабрики отпускаются только по нарядамъ Собственной Е. И. В. канцеляріи, при которой состоитъ особое *Управленіе по продажѣ К.*, имѣющее казенные магазины въ СПб. и Москвѣ. До 1868 г. продажа К. производилась черезъ посредство приказовъ общественнаго призрѣнія или особыхъ коммиссіонеровъ; съ 1868 г. она сдѣлалась вольною. Въ видахъ извлеченія бо́льшаго дохода отъ карточной операціи, закономъ 7 марта 1881 г. сокращено число сортовъ картъ, а цѣны возвышены. За уничтоженіемъ вторыхъ сортовъ перваго сорта К., путевыхъ К. и атласныхъ въ 32 листа, оставлены слѣдующіе сорта К. (игра въ двѣ колоды): I. Въ 52 листа (*полная* колода): 1) глазетныя: а) для Высоч. двора — по 3 р., б) для публики — по 2 р. 50 к.; 2) атласныя — 1 р. 75 к.; 3) пер-

вый сортъ — 1 р.; 4) второй сортъ — 60 коп.; 5) пасьянсныя — 1 р. 20 к.; 6) игрушечныя — 20 коп. II. Въ 32 листа (*малая* колода): 7) первый сортъ—90 коп.; 8) второй сортъ—50 к.; 9) третій сортъ (въ 36 листовъ) —30 коп.; 10) польскія 1-го сорта—1 р. 20 коп. и 11) второго сорта — 30 коп. Могущій образоваться на карточной фабрикѣ бракъ продается по 70 коп. за игру. Въ 1893 г. выдѣлано 980000 дюжинъ игръ. *Запрещенными картами* въ положеніи 1876 г. признаются: иностранныя, поигранныя, выдѣланныя на тайной фабрикѣ, а равно К. съ разорванными бандероляли и обертками. Виновные въ тайномъ провозѣ иностранныхъ К., а равно и покупатели ихъ, подвергаются, въ административномъ порядкѣ, сверхъ конфискаціи К., денежному взысканію въ пользу казны по 15 р. съ каждой дюжины колодъ этихъ К. (ст. 1532 Устава тамож. Св. Зак. т. VI изд. 1892 г. и 760 Улож. о наказ.). Вообще «виновные въ продажѣ запрещенныхъ игральныхъ К.», а слѣдов. и поигранныхъ, подвергаются, сверхъ конфискаціи К., денежному взысканію по 15 р. съ каждой дюжины колодъ, въ пользу открывателей и уличителей виновнаго (ст. \351[1] Улож. о наказ.). Положеніемъ 1876 г. запрещены въ частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, какъ-то въ клубахъ и собраніяхъ разныхъ наименованій, продажа игранныхъ К., подъ видомъ подачи ихъ для вторичной игры, или уступка ихъ за уменьшенную плату членамъ или гостямъ собранія; но «собственно въ клубахъ и собраніяхъ» подача игранныхъ К. допускается, съ тѣмъ, чтобы каждая подаваемая игра была оклеена особою бандеролью, которая пріобрѣтается въ казенныхъ карточныхъ магазинахъ, съ платою за каждую по 30 коп. Самовольная выдѣлка К. частными лицами влечетъ за собою конфискацію орудій производства и выдѣланныхъ К. и денежный штрафъ отъ 100 до 500 р. (ст. 1351 Улож. о наказ.). Въ виду того, что ввозъ иностранныхъ К., продажа запрещенныхъ К. и тайная фабрикація К. предусмотрѣны спеціальными статьями Улож. о наказ. и составляютъ самостоятельные проступки, для понятія *поддѣлки* К. остается лишь употребленіе завѣдомо поддѣльныхъ карточнаго штемпеля и бандеролей. Такъ опредѣляютъ это преступленіе уголовныя законодательства Франціи и Германіи. Ср. Неклюдовъ, «Руководство къ особенной части уголовнаго права» (СПб., 1887, стр. 202).

Литература. Старинныя К. представляютъ значительный культурно-историческій интересъ, въ особенности для исторіи костюмовъ и типографскаго искусства. Lehrs издалъ «Die ältesten deutschen Spielkarten des Königlichen Kupferstichkabinetts zu Dresden» (Лпц. 1885). Важнѣйшіе труды по исторіи К.: J. B. Thiers, «Traité des jeux» (Пар. 1686); Breitkopf, «Versuch den Ursprung der Spielkarten etc. zu erforschen» (Лпц. 1784); Leber, «Jeux des tarots et des cartes numérales» (Пар. 1844, съ 100 гравюрами); Senger, «Researches into the history of playing cards» (Лонд. 1848); Chatto, «Origin and history of playing cards» (Лонд. 1848); Taylor, «History of playing cards» (Лонд. 1865); Merlin, «Origines des cartes à jouer» (Пар. 1869); Стасовъ, «Русск. названія карточныхъ мастей» («Записки Академіи Наукъ», 1875 г., т. XXVI); Зотовъ, «Исторія карточной игры» («Новь» 1886 г., № 12—13); «Процессы по дѣламъ объ азартной игрѣ XVII в.» («Кіев. Старина», 1886 г. № 1). Ср. еще Domino, «Das Spiel, die Spielerwelt und die Geheimnisse der Falschspieler» (Бресл. 1886).

Карты лѣсныя и сельско-хозяйственныя—см. Планы и карты лѣсные и сельско-хозяйственные.

Карты морскія—см. Кораблевожденіе.

Картыженіе—операція, продѣлываемая киргизами надъ лошадьми, у которыхъ образовались затвердѣнія кожи, или застарѣлыя опухоли: сперва сбривается на больномъ мѣстѣ шерсть, а потомъ бритвою, или острымъ ножемъ, постепенно соскабливается кожа до тѣхъ поръ, пока на больномъ мѣстѣ начнетъ просачиваться сукровица, которой даютъ засохнуть, чтобы образовался струпъ, чѣмъ и заканчивается леченіе. Ср. «Журналъ Мин-ва Госуд. Имущ.» (ч. CXXXI). *С.*

Картье (Жакъ Cartier)—франц. мореплаватель (1491—1557). Въ 1534 г. К., по порученію Франциска I, отправился изслѣдовать рыбныя ловли у о-ва Ньюфаундленда. Онъ обогнулъ сѣв. берегъ о-ва Ньюфаундленда, прошелъ чрезъ Белльильскій проливъ, открылъ устье р. св. Лаврентія, которую онъ первоначально принялъ за заливъ, и всѣ открытыя земли занялъ для Франціи, подъ именемъ «Nova Francia». Въ 1535 г. онъ былъ снова отправленъ для изслѣдованія области р. св. Лаврентія и поднялся по рѣкѣ до мѣста, гдѣ нынѣ г. Монреаль. Появившійся среди экипажа К. скорбутъ вынудилъ К. вернуться во Францію. Въ третій разъ К. сопровождалъ въ 1541 г. Роберваля, назначеннаго вице-королемъ новыхъ французскихъ владѣній въ Сѣв. Америкѣ. Экспедиція, вслѣдствіе несогласій между Робервалемъ и К., успѣха не имѣла. К. вернулся въ Францію одинъ, безъ Роберваля; въ 1544 г. ему поручено было вернуть въ Францію остатки Робервалевскихъ колонистовъ. Мемуары К. напечатаны въ 1548 г. подъ заглавіемъ: «Discours du voyage fait par le capitaine J. Cartier aux terres neufves de Canada». Въ 1889 г. канадскіе французы по подпискѣ воздвигли К. памятникъ. Ср. Michelant и Ramé, «Relation originale du voyage de J. Cartier au Canada en 1534» (1867), и Joüon des Longrais, «J. Cartier, documents nouveaux» (1888).

Карунъ — единственная значительная и судоходная р. Персіи, беретъ начало въ горахъ Зердекухъ къ З отъ Испагани, недалеко отъ того мѣста, гдѣ начинается Зенде-рудъ, рѣка, на которой стоитъ этотъ послѣдній городъ. Представляя въ верхней части стремительный горный потокъ, К. выходитъ на болѣе ровное мѣсто у г. Шустера и становится судоходной, при чемъ раздѣляется на два рукава: собственно К. и Аб-и-Гергеръ, имѣющій въ длину до 60 в. Около 120 в. ниже Шустера русло К. загражденно скалистыми грядами (4), образующими пороги и сильно мѣшающими судоходству. Ниже Ахваза не представляетъ

никакихъ неудобствъ для движенія судовъ и, протекая по равнинѣ, имѣетъ въ ширину 130—200 саж., въ глубину въ низкую воду 6—7 фт. Около 180 в. ниже Ахваза К. дѣлится на два рукава: Бахъ-эмиширъ, вливающійся въ Персидскій заливъ, и Гафаръ (искусственный каналъ, сооруженіе котораго приписывается Александру Македонскому), впадающій въ Шатъ-Эль-Арабъ, въ 30 в. ниже турецкаго г. Басра. При устьѣ Гафарскаго канала находится важный въ торговомъ отношеніи персидскій г. Мохаммера. Длина всей рѣки К. достигаетъ 450—500 в. Въ послѣднее время англичане обратили вниманіе на К., справедливо видя въ немъ важный и удобный торговый путь отъ Персидскаго залива во внутрь Персіи, улучшили ведущія къ нему дороги и устроили срочное пароходное сообщеніе между Мохаммерой и Ахвазомъ; отъ Ахваза до Шустера ходятъ персидскіе пароходы.

Карусель (итал. carosello, франц. carrousel)—конная военная игра, достигшая большого развитія въ XVII в. (замѣнивъ турниры) и сохранившаяся до нашихъ дней. Изъ Италіи она при Генрихѣ IV и Людовикѣ XIII перешла во Францію. Первоначально она состояла изъ дефилированія колесницъ, украшенныхъ аллегорическими фигурами. Вскорѣ колесницы замѣнены были кадрилями (см.). Послѣднія состояли изъ отряда всадниковъ, сопровождаемыхъ пажами, оруженосцами и музыкантами. Каждая кадриль принимала особые костюмы и цвѣта, имѣвшіе фантастическій, а иногда и историческій характеръ. Порядокъ К. (сохранившійся въ общихъ чертахъ и до нынѣ) былъ слѣдующій: подъ звуки трубъ кадрили всадниковъ парадировали передъ публикой, скрещивались и разъѣзжались, образуя различныя фигуры. Затѣмъ начинался примѣрный бой на копьяхъ (joutes) или на деревянныхъ палицахъ (см. Турниръ). Во время небольшого антракта происходило иногда поэтическое состязаніе, состоявшее въ восхваленіи стихами присутствующихъ дамъ или государя. Затѣмъ начинались игры, состоявшія въ метаніи дротика, рубкѣ чучелъ, попаданіи копьемъ въ кольцо и т. п. К. оканчивалась общей скачкой. Особенною роскошью отличались карусели итальянскія и устраивавшіяся Людовикомъ XIV. Въ Россіи К. стали устраиваться при Екатеринѣ II, на Царицыномъ лугу въ СПб. Первая такая К. происходила въ 1766 г.; участвовавшіе въ ней были въ костюмахъ разныхъ народовъ и раздѣлялись на 4 кадрили: славянскую, индійскую, римскую и турецкую. Надъ послѣдними двумя начальствовали гр. Григорій и Алексѣй Орловы. Въ Парижѣ, въ 1893 г., устроена была К. въ честь русскихъ моряковъ. Ср. Пыляевъ, «Эпоха рыцарскихъ К. въ Россіи» («Историч. Вѣстникъ», 1885 г., № 8). У итальянцевъ есть еще такъ назыв. комическая К., гдѣ мишенью для метанія служатъ 4 фигуры, представляющія изъ себя 4 элемента.

К. называются также *механическіе снаряды*, въ которыхъ къ вертикальному столбу прикрѣпляются деревянныя лошади, скамейки и маленькія коляски такимъ образомъ, что они вращаются вокругъ столба въ горизонтальномъ направленіи. Эти снаряды для верховой и экипажной ѣзды, часто снабженные электрическимъ освѣщеніемъ и приводимые въ движеніе паромъ, служатъ для увеселенія на базарахъ, на ярмаркахъ и т. п. На нѣкоторыхъ К. придѣланы также аппараты для срыванія колецъ. Такъ называемыя русскія К. или русскія качели вращаются вертикально вокругъ горизонтальной оси. Въ новѣйшее время есть также такъ назыв. корабли-карусели, на которыхъ, вмѣсто лошадей и колясокъ, устроены суда съ мачтами, качающіяся, посредствомъ извѣстнаго механизма, на подобіе лодокъ на водѣ.

Карусъ (Карлъ-Густавъ Carus)—германскій зоологъ и врачъ (1789—1869). К. изучалъ въ Лейпцигѣ медицину, получилъ здѣсь ученую степень, въ 1813 г. завѣдывалъ французскимъ госпиталемъ въ Пфаффендорфѣ около Лейпцига, позднѣе — профессоръ акушерства и директоръ родовспомогательной клиники при медико-хирургической акд. въ Дрезденѣ. Въ 1862 г. Леопольдино-Каролинская акд. избрала его президентомъ. К. отличался выдающимися способностями и обширнымъ образованіемъ, но на работы его имѣло невыгодное вліяніе увлеченіе натурфилософіей. Особенно важны заслуги его въ области сравнительной анатоміи, именно изслѣдованія нервной системы, органовъ кровеобращенія, развитія мускуловъ, анатоміи асцидій, строенія наружнаго и внутренняго скелета и др. Важное значеніе въ дѣлѣ распространенія зоологическихъ знаній имѣлъ его учебникъ «Lehrbuch der Zootomie» (Лейпцигъ, 1818, 2-е изд. 1834, съ двадцатью таблицами собственноручной гравировки на мѣди К.), а также «Erläuterungstafeln zur vergleichenden Anatomie» (9 тетр., Лпц., 1826—55). Кромѣ ряда учебниковъ (по анатоміи, физіологіи, гинекологіи) и др. сочиненій по зоологіи, анатоміи, физіологіи, оставилъ также нѣсколько философскихъ сочиненій, заслуживающихъ вниманія: «Vorlesungen über die Psychologie» (1831); «Psyche, zur Entwickelungsgeschichte der Seele» (1846); «Organon der Natur u. des Geistes» (1856); «Vergleichende Psychologie» (1860).

Карусъ (Friedrich-August Carus, 1770 — 1807)—талантливый философъ, преждевременно умершій; старался соединить воззрѣнія Канта и Якоби. Его «Nachgelassene Werke» (1808 — 1810) содержатъ много цѣннаго, въ особенности по психологіи и исторіи философіи.

Карусъ (Юлій-Викторъ Carus) — германскій зоологъ, род. въ 1823 г., изучалъ медицину и естествознаніе, былъ врачомъ въ Лейпцигѣ, Вюрцбургѣ и Фрейбургѣ, потомъ консерваторомъ сравнительно-анатомическаго музея въ Оксфордѣ, въ 1853 г. сталъ профессоромъ сравнительной анатоміи и директоромъ зоотомической коллекціи въ Лейпцигѣ; въ 1873 и 1874 г. онъ замѣщалъ Вайвиля Томсона, въ качествѣ профессора зоологіи въ Эдинбургѣ. Изъ сочиненій К. слѣдуетъ отмѣтить: «Zur nähern Kenntniss d. Generationswechsels» (1849); «System der tierischen Morphologie» (1853); «Icones zootomicae» (1857); «Ueber die Wertbestimmung zoologischer Merkmale» (1854); «Ueber die Leptocephaliden» (1861); «Hand-

buch der Zoologie» (вмѣстѣ съ Ад. Герштеккеромъ, 2 т., 1863—75); «Prodromus faunae mediterraneae» (2 т., 1884—85); «Geschichte der Zoologie» (1872)—лучшее изъ сочиненій по исторіи зоологіи. Вмѣстѣ съ Энгельманномъ онъ издавалъ «Bibliotheca zoologica», посвященную обзору зоологической литературы, съ 1878 г. онъ издаетъ «Zoologischer Anzeiger»—полный обзоръ текущей зоологической литературы съ прибавленіемъ краткихъ статей по различнымъ отраслямъ зоологіи. К. перевелъ на нѣмецкій языкъ многія сочиненія Дарвина и нѣкоторыя Льюиса.

Карутти ди Кантонью (баронъ Доменико Carutti di Cantogno)—итал. историкъ, род. въ 1821 г., послѣ 1860 г. неоднократно былъ избираемъ въ парламентъ, напеч.: «Il Piemonte come potenza italiana nel sistema politica d'Europa» (1852); «Dei principii del governo libero» (нов. изд. 1861); «Storia del regno di Vittorio-Amedeo II» (Тур., 1856); «Storia del regno di Carlo-Emanuele III» (Тур. 1859); «Storia della diplomazia della casa di Savoia» (Тур., 1875—80); «Il conte Umberto I ed il re Ardonio» (Римъ, 1884).

Кархедонъ—см. Карѳагенъ.

Кархемишъ (егип. Карикамиша)—одинъ изъ древнихъ городовъ сѣв. Сиріи, на Евфратѣ. Упоминается въ надписи полководца фараона Тутмеса III (XV в.), Аменемгеба. Египтяне причисляли его къ «странѣ рѣкъ» (Нахарина). При Рамзесѣ II царь К. выступаетъ союзникомъ хетовъ, вліяніе которыхъ стало сказываться здѣсь очень сильно. При Рамзесѣ III (XI в.) городъ подвергся опустошительному нашествію сѣв. варваровъ, но потомъ оправился и въ IX в. устоялъ противъ арамейскихъ вторженій. Затѣмъ онъ дѣлается ближайшей цѣлью походовъ ассирійскихъ царей, отъ которыхъ ему неоднократно приходилось откупаться данью и признаніемъ верховенства. Попытка въ 717 г. царя Писириса освободиться отъ ассирійскаго вліянія окончилась обращеніемъ царства въ провинцію Ассиріи и плѣненіемъ его жителей. Въ 605 г. здѣсь произошла знаменитая битва Навуходоносора съ фараономъ Нехао. Благодаря положенію на Евфратѣ и торговой дорогѣ изъ Финикіи въ Месопотамію, К. былъ центромъ транзита и очень богатый городъ («Кархемишская мина»). Развалины К.—на полпути между Биреджикомъ и Сакоромъ, на холмѣ Калапсъ-Джераблусъ (на мѣстѣ эллинистич. города Европа)—открыты англійскимъ консуломъ Skene; по порученію британ. музея произведены раскопки, обнаружившія памятники скульптуры и іероглифическія надписи, извѣстныя въ наукѣ подъ условнымъ именемъ «хетскихъ». *Б. Т.*

Кархесій (Καρχήσιον)—одинъ изъ древнѣйшихъ видовъ древне-греческаго кубка. По описанію Аѳинея, его легко признать на изображеніяхъ древнихъ вазъ и на рельефахъ. Это былъ плоскій сосудъ продолговатой формы, по срединѣ умѣренно съуженный, съ двумя большими ручками, начинающимися у самаго донышка и поднимающимися надъ краями, и съ низкой ножкой.

Карцагъ (мад. Karczag)—гор. въ венгерскомъ комитатѣ Языго-Великокуманско-Солноккомъ. Жит. 4018, преимущественно католиковъ и реформатовъ-мадьяръ (629 евреевъ); реформатская реальная гимназія; въ плодоносныхъ окрестностяхъ разведеніе превосходныхъ дынь. Въ лежащихъ вблизи болотахъ водятся черепахи.

Карцеръ—вообще помѣщеніе для одиночнаго заключенія. Въ частности, К. называютъ отдѣльныя помѣщенія, въ которыя сажаютъ провинившихся воспитанниковъ учебныхъ заведеній, въ войскахъ—нижнихъ чиновъ, подвергшихся взысканію въ дисциплинарномъ порядкѣ, въ тюрьмахъ—заключенныхъ за проступки противъ тюремной дисциплины. К. бываютъ свѣтлые и темные. Въ войскахъ и тюрьмахъ содержаніе въ темномъ К. называется усиленнымъ арестомъ; высшая мѣра—8 сутокъ; арестованные спятъ на голыхъ нарахъ и получаютъ горячую пищу только черезъ два дня въ третій. Арестъ въ свѣтломъ К. бываетъ простой — до мѣсяца, съ ежедневнымъ полученіемъ горячей пищи, и строгій—до 20 сутокъ, съ полученіемъ горячей пищи какъ при усиленномъ арестѣ. Усиленному аресту въ темномъ К. могутъ быть подвергаемы только рядовые и ефрейторы. *К.-К.*

Карцинологія—отдѣлъ зоологіи, посвященный изученію ракообразныхъ.

Карцовъ (Александръ Петровичъ)—ген.-отъ-инф., ген.-адъютантъ (1817—1875); учился въ кадетскомъ корпусѣ, потомъ въ военной академіи, гдѣ въ 1850 г. получилъ каѳедру тактики. Въ 1854 г. К. назначенъ былъ правителемъ дѣлъ комитета, обсуждавшаго мѣры къ защитѣ береговъ Балтійскаго моря, а въ 1855 г.—членомъ-редакторомъ коммиссіи для улучшенія военной части. Съ 1860 г. принималъ участіе въ военныхъ операціяхъ при покореніи западнаго Кавказа; исправлялъ должность начальника генеральнаго штаба кавказской арміи, былъ помощникомъ главнокомандующаго тоюже арміей, позже членомъ военнаго совѣта и командующимъ войсками харьковскаго военнаго округа. Главные военно-литературные труды К.: «Тактика» (нѣсколько изданій) и «Обзоры войнъ» 1812—1813 и Сѣверной.

Карцовъ (Николай Петровичъ)—композиторъ и писатель (1845—78), воспитывался въ училищѣ правовѣдѣнія, но скоро посвятилъ себя музыкѣ, занимался музыкальной критикой, былъ редакторомъ-издателемъ «Музыкальнаго Свѣта». Сочинялъ романсы, изъ которыхъ особенно выдѣлился «Внимая ужасамъ войны». Приступилъ къ сочиненію оперы «Христоферъ Колумбъ», но смерть пресѣкла его трудъ. Біографія К. помѣщена въ «Петербургскомъ Листкѣ» (1878 г., мартъ). *Н. С.*

Карцовъ (Павелъ Петровичъ, † 1892)—военный писатель, ген.-отъ-инф., воспитывался въ новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ. Командуя съ 1862 до 1865 г. спб. гренадерскимъ полкомъ, К. участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. К. командовалъ отдѣльными ловче-сельвинскимъ и траянскимъ отрядами; распорядительности его сотни болгарскихъ семействъ обязаны своимъ спасеніемъ отъ турецкихъ истязаній; взялъ съ боя одинъ изъ

главныхъ балканскихъ перевaловъ—Траянскій, занялъ города Сапошъ, Карлово, Чирнакъ и Дейгачъ, и подошелъ къ Галлиполи. Написалъ: «Исторію л.-гв. Семеновскаго полка» (СПб., 1854); «Командованіе ротою и эскадрономъ» (СПб., 1881; 2 изд., СПб., 1885); «Варшава въ 1860 и 1861 гг.» (воспоминанія, «Русск. Старина», 1882, т. XXXVI); «Командованіе отдѣльною частью» (СПб., 1883); «Гр. Ѳ. Ѳ. Бергъ, намѣстникъ въ Царствѣ Польскомъ» (воспоминанія, «Русская Старина», 1883, т. XXXVII); «Событіе въ л.-гв. Семеновскомъ полку въ 1820 г.» (тамъ-же, т. XXXVII и XXXVIII); «Л.-гв. Семеновскій полкъ въ царствованія Павла и Александра I, 1796—1825» (тамъ-же, т. XXXVIII); «Первенцы росс. гвардіи въ очеркахъ исторіи ихъ боевой и мирной жизни» (тамъ-же, т. XL); «Субалтернъ-офицеръ въ ротѣ, эскадронѣ и батареѣ» (СПб., 1884); «Новгородскій кадетскій корпусъ» («Русская Старина», 1884, т. XLI и XLII); «Къ исторіи покоренія Кавказа» (тамъ-же, т. XLIII); «Историческій очеркъ л.-гв. перваго стрѣлковаго Е. И. В. батальона съ 1856 по 1885 г.» (СПб., 1885); «Траяновъ перевалъ» («Русск. Вѣстн.» 1888, кн. 1 и 2); «Императоръ Вильгельмъ и русск. депутаціи» (тамъ-же, № 6); «Изъ прошлаго», личныя и служебныя воспоминанія (СПб., 1888); «Военныя поселенія при Аракчеевѣ» («Русск. Вѣстникъ», 1890, № 2—4) и рядъ статей по военнымъ вопросамъ въ «Русск. Вѣстникѣ» и литературныхъ приложеніяхъ къ газетѣ «Гражданинъ».

Карцовъ (Петръ Кондратьевичъ, 1750—1839)—адмиралъ, воспитанникъ морского кадетскаго корпуса, участвовалъ въ сраженіи при Чесмѣ (1770), командовалъ кораблемъ «Изяславъ» въ сраженіи при Гохландѣ (1788); въ 1798 г., во главѣ 5 кораблей, отправился въ Англію для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Франціи, а въ апрѣлѣ слѣдующаго года отплылъ съ отрядомъ въ Средиземное море на соединеніе съ Ушаковымъ. Позже былъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи, директоромъ морского кадетскаго корпуса, членомъ государственнаго совѣта.

Карцовъ (Яковъ Ивановичъ (1784—1836)—одинъ изъ первыхъ русскихъ педагоговъ, получившихъ систематическое образованіе. Сынъ священника, онъ учился въ смоленской семинаріи, откуда въ 1803 г. переведенъ въ спб. учительскую гимназію, скоро переименованную въ педагогическій институтъ. По окончаніи курса К., посвятившій себя математикѣ, былъ отправленъ для усовершенствованія за границу. Онъ объѣхалъ Германію и Францію, слушалъ лекціи въ германскихъ университетахъ и по возвращеніи, въ 1811 г., назначенъ въ александровскій лицей на каѳедру физико-математическихъ наукъ и преподавателемъ въ благородномъ пансіонѣ при лицеѣ; въ 1816 г. утвержденъ въ званіи профессора. Ему лицей обязанъ устройствомъ перваго физическаго кабинета. Къ концу жизни, состоя членомъ минералогическаго общества, К. преподавалъ математику и физику принцу П. Г. Ольденбургскому. Ему принадлежитъ, въ свое время пользовавшійся извѣстностью, переводъ «Начальныхъ основаній физики» Шрадера. Свѣдѣнія о К. см. въ «Исторіи Имп. Александровскаго Лицея».

Карцовы (Карцевы)—русскіе дворянскіе роды. Иванъ Борисовичъ К. пожалованъ помѣстьемъ за московское осадное сидѣнье (1616). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть род. кн. Костромской и Ярославской губ. (Гербовникъ, VI, 42). Новгородецъ Сидоръ (прозвище Нежданъ) Тимоѳеевичъ пожалованъ помѣстьями въ 1650 г. Его потомство внесено въ VI часть род. кн. Новгородской и Костромской губ. (Гербовникъ, X, 73). Одинъ родъ К. восходитъ ко второй половинѣ XVII вѣка и внесенъ въ VI часть родословной книги Тверской губ. О Петрѣ Кондратьевичѣ К. и сыновьяхъ его Александрѣ и Павлѣ см. выше. Остальные роды К., числомъ десять, позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

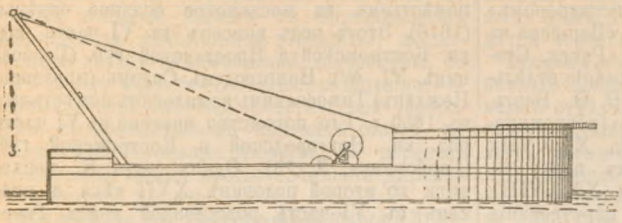
Карча (также карчъ)—пѣлое дерево съ корнями, подмытое и снесенное водою, а также замытое въ пески подъ водою, опасное для судовъ и рыболововъ, а также затонувшіе стволы деревьевъ, пни и коряги. К. много на верховьяхъ Днѣпра и его притокахъ, а также въ истокахъ Волги, между оз. Пено и Волго, и пр. Плаваніе въ такихъ мѣстахъ, даже среди дня, крайне небезопасно. Въ бассейнѣ Волги особенно обильны К. р. Сура, Ветлуга и прит. Камы—Вятка и Бѣлая. О способахъ удаленія К. см. Карчеподъемныя работы.

Карчевскій (Вацлавъ Karczewski)—современный молодой польскій публицистъ и литераторъ, авторъ имѣвшей большой успѣхъ драмы: «Лена», которую онъ издалъ подъ псевдонимомъ Марьянъ Ясеньчикъ.

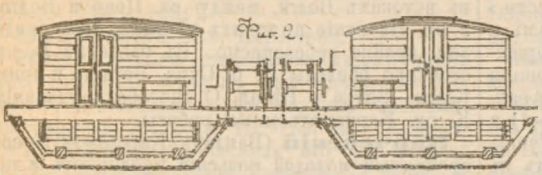
Карчевъ (Karczew)—посадъ Ново-Минскаго у., Варшавской губ., на лѣв. берегу рч. Свидеръ, прав. притока р. Вислы. Жит. 2946; фбр. шерстяныхъ издѣлій, торговля свиньями. Рим.-католич. костелъ, 3 школы, 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома.

Карчеподъемныя работы—производятся съ цѣлью очистки фарватера судоходныхъ рѣкъ, протекающихъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, отъ деревьевъ и пней, попадающихъ обыкновенно въ рѣку вслѣдствіе подмыва береговъ весенними водами. На нѣкоторыхъ рѣкахъ (Миссисипи, Амазонка, верховья Днѣпра и его притоковъ, лѣсистые прит. Волги и пр.) громадныя пространства прибрежныхъ лѣсовъ доставляютъ богатый матеріалъ для образованія карчей. Оставаясь долго на днѣ рѣки, попавшія въ русло деревья заносятся иломъ и пескомъ и, задерживая другія мимо плывущія деревья, иногда образуютъ цѣлыя запруды, при проходѣ черезъ которыя пароходы и суда рискуютъ быть разбитыми. Часто также подобныя карчи служатъ причиною образованія островковъ, производящихъ значительное видоизмѣненіе фарватера. Лучшимъ средствомъ для борьбы съ засореніемъ русла карчами является надлежащій уходъ за берегомъ, состоящій въ своевременной уборкѣ деревьевъ, грозящихъ паденіемъ въ воду, и расчисткѣ берега на полосѣ размыва. Уборка деревьевъ на берегу, съ откатываніемъ за предѣлы бечевника, обходится, напр., на р. Днѣпрѣ около рубля, между тѣмъ какъ стоимость выемки подводныхъ карчей можно считать въ 6—7 рублей

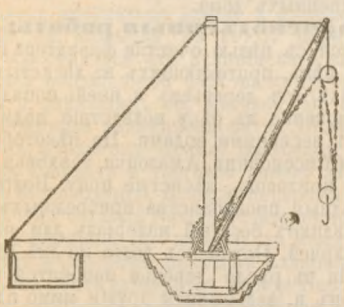
за штуку. Но такъ какъ прибрежные лѣса принадлежатъ обыкновенно частнымъ владѣльцамъ, незаинтересованнымъ прямо въ судоходствѣ по рѣкѣ, то большею частью чрезвычайно трудно достигнуть своевременной очистки береговой полосы. Притомъ расчистка рѣки отъ карчей, образующихся отъ паденія въ воду растущихъ деревьевъ, не обезпечиваетъ русло отъ заноса карчами, залегающими въ песчаныхъ берегахъ съ давнихъ временъ и вырѣзывающимися при размывѣ береговыхъ косъ. Чтобы вытащить дерево, его обматываютъ канатами, концы которыхъ навиваются на воротъ, помѣщенный на берегу или на укрѣпленномъ на якорѣ суднѣ. Въ мелкихъ мѣстахъ можно дѣйствовать также обыкновенными воротами или блоками, укрѣпленными на козлахъ. Для систематическаго же производства подобнаго рода работъ примѣняются К. снаряды, въ видѣ судовъ съ установленными на нихъ механическими приспособленіями. Ранѣе всего К. работы начались у насъ на р. Припяти, гдѣ съ 1878 г. работы эти производятся систематически и рѣка очищена отъ карчей сплошь на протяженіи 470 в. Въ настоящее время на этомъ протяженіи попадаются еще отдѣльныя карчи, но онѣ судоходству уже не мѣшаютъ и своевременно удаляются. На Днѣпрѣ К. работы производятся съ 1880 г., а въ 1885 г. приступлено къ уничтоженію карчей въ мѣстахъ, гдѣ скопленія ихъ наиболѣе препятствовали судоходству, на рр. Деснѣ и Сожи. Этими работами удалось значительно расчистить фарватеръ. Подобныя же работы производились и производятся еще въ настоящее время на рр. Мокшѣ, Окѣ, Клязьмѣ, Дону, на Березинѣ, Зап. Бугѣ и Вислѣ и нѣкоторыхъ другихъ рѣкахъ. Карчеподъемницы, употребляемыя на нашихъ рѣкахъ, деревянной постройки съ желѣзнымъ скрѣпленіемъ, не имѣютъ паровыхъ машинъ, а приводятся въ дѣйствіе въ ручную, помощью воротовъ, лебедокъ и т. п. На фиг. 1 представленъ снарядъ, употребляемый для выемки карчей на р. Дону, Онъ состоитъ изъ судна утюгообразной формы, съ вертикальною кормовою стѣнкою. Въ носовой части устроено помѣщеніе для команды. На кормѣ же установленъ деревянный кранъ, состоящій изъ двухъ деревьевъ, нижніе концы которыхъ врублены въ подушки, нарѣзанныя на шпангоуты, а верхніе соединены вмѣстѣ желѣзною скобою; на верху крана укрѣпленъ шкивъ, черезъ который проходитъ цѣпь на лебедку и къ поднимаемому карчу. Кранъ имѣетъ уклонъ за корму, удерживаясь въ этомъ положеніи желѣзными штангами. Сила лебедки 12 тоннъ. Карчи захватываются со дна желѣзными кранами или цѣпными стропами. На рр. Днѣпрѣ и Березинѣ К. работы производятся снарядомъ (фиг. 2), состоящимъ изъ двухъ судовъ мѣстной постройки (берлинъ), соединенныхъ между собою балками, на которыхъ настлана площадка, съ прорѣзомъ по серединѣ. Надъ прорѣзомъ установлены дифференціальные и другіе блоки. На рр. Зап. Бугѣ и Вислѣ карчеподъемница состоитъ изъ судна мѣстной постройки и четырехъугольнаго понтона (фиг. 3). На суднѣ уста-



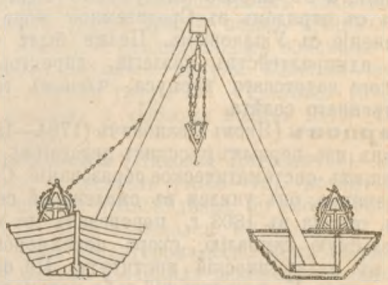
Фиг. 1. Карчеподъемный снарядъ, употребляемый на р. Донъ.



Фиг. 2. Карчеподъемница, употребляемая на рр. Днѣпрѣ и Березинѣ.



Фиг. 3.



Фиг. 4.

Карчеподъемницы на рр. Западномъ Бугѣ и Вислѣ

новленъ поворотный кранъ, состоящій изъ вертикальнаго столба и наклонной вращающейся стрѣлы. Нижній конецъ стрѣлы упирается въ башмакѣ на палубѣ, а верхній удерживается желѣзнымъ прутомъ за столбъ. При верхнемъ концѣ стрѣлы основаны обыкновенныя тали; помощью послѣднихъ и лебедки въ $2^1/_2$ тонны производится выемка карчей со дна рѣки. Понтонъ служитъ противовѣсомъ крану. На этой же судоходной системѣ употребляется снарядъ (фиг. 4), состоящій изъ двухъ судовъ мѣстной постройки, соединенныхъ поперечными балками. Эти два судна служатъ основаніемъ для рамы, состоящей изъ двухъ наклонныхъ ногъ и верхней перекладины. На послѣдней основаны двѣ пары талей, помощью которыхъ и двухъ лебедокъ (около 3 тоннъ каждая), поставленныхъ по одной на суднѣ, подымаются карчи, захватываемыя кранами или стропами. Для отвозки вынутыхъ карчей употребляются шаланды. Береговыя карчи вытаскиваются на берегъ, а вынутыя изъ воды сваливаются возможно ближе къ берегу, чтобы, при пониженіи горизонта воды, онѣ оказались на сушѣ, или топятся въ ближайшихъ затонахъ, въ мѣстахъ, гдѣ онѣ не могутъ мѣшать судоходству или рыбной ловлѣ. *А. Т.*

Карчхалъ—высочайшая вершина въ восточной оконечности Понтійскаго хребта, въ Артвинскомъ округѣ Кутаисской губ., къ ЮВ отъ Батума; выс. 11248 фт. надъ ур. м.; на вершинѣ ея въ защищенныхъ мѣстахъ снѣгъ сохраняется круглый годъ.

Каршагни — индусская очистительная церемонія, состоящая въ томъ, что тѣло грѣшника покрывается толстымъ слоемъ коровьяго кала; когда онъ высохнетъ, его зажигаютъ, и грѣхи сгораютъ... вмѣстѣ съ согрѣшившимъ. Этотъ способъ спасенія былъ возвѣщенъ людямъ ворономъ и примѣненъ знаменитымъ Шанкарой (см.). За свою болтливость воронъ не можетъ попасть на небо, а на землѣ осужденъ питаться падалью. *С. Б—чъ.*

Карши—второй по населенности и значенію (послѣ Бухары) городъ въ Бухарскомъ ханствѣ, въ 150 в. къ ЮВ отъ столицы, въ степной мѣстности, на лѣвомъ берегу р. Карши-дарьи, на высотѣ 790 фт. (по друг. дан. 820 фт.) надъ ур. моря. Занимаетъ, съ пригородами и садами, раскинувшимися вокругъ него, обширное пространство; собственно городъ—т. е. часть его, обнесенная стѣной—не великъ. Число жителей неизвѣстно, но, судя по тому, что въ К. болѣе тысячи домовъ, шестнадцать мечетей, три караванъ-сарая и 12 медрессе (мусульм. учебн. завед.), надо полагать, что ихъ не менѣе 40 — 50 тыс. Цитадель, окруженная стѣной, а въ ней аркъ, т. е. дворецъ бека Каршинскаго бекства, гдѣ также живетъ эмиръ бухарскій во время его частыхъ поѣздокъ въ К. Торговое значеніе К. весьма велико: черезъ него проходятъ караванные пути изъ южныхъ и юго-вост. частей Бухарскаго ханства, а также изъ Авганистана въ Бухару; кромѣ того онъ служитъ главнымъ рынкомъ для окружающихъ его степей, населенныхъ кочевыми туркменами. К. славится шерстяными издѣліями, въ особенности коврами, производствомъ вьючныхъ сѣделъ, мѣдночеканными издѣліями, алачой (бумажная ткань), табакомъ (для жеванія и куренія). *В. М.*

Карши-дарья—р. въ Бухарскомъ ханствѣ, берущая начало многими истоками, представляющими быстрыя, довольно значительныя горныя рѣчки, въ сѣв.-зап. склонахъ Гиссарскаго хребта, около 39° с. ш., нѣсколько восточнѣе меридіана Самарканда. Изъ этихъ истоковъ, текущихъ съ В на З, два сѣверные носятъ названіе Кашка-дарьи, слѣдующій къ Ю — Якка-багъ-дарья, а самый южный Кара-су. Послѣ впаденія Кара-су, Кашка-дарья принимаетъ названіе К.-дарьи, проходитъ мимо г. Карши, гдѣ имѣетъ до 50 саж. ширины и далѣе къ З, разбираемая для орошенія полей и садовъ, теряется въ степныхъ озерахъ и пескахъ. Длина К.-дарьи, принимая за начало средній истокъ, около 150 в. Истоки К.-дарьи (и сама рѣка) имѣютъ огромное ирригаціонное значеніе, своими водами орошая громадный населенный и цвѣтущій оазисъ «Шааръ-сабизъ» (Шахрисябзъ), второй по значенію и величинѣ въ Бухарскомъ ханствѣ (послѣ Зеравшанскаго); изъ городовъ въ этомъ оазисѣ замѣчательны: Шааръ, Китабъ, Чиракча, Якка-багъ и, наконецъ, на зап. оконечности самой рѣки, г. Карши (см.). *В. М.*

Каршовенъ—древнее названіе Кретингена (см.).

Каршъ (Анна-Луиза Karsch)—нѣмецкая поэтесса, дочь крестьянина Дюрбаха, род. въ 1722 г.; въ молодости пасла коровъ и, подъ вліяніемъ красотъ природы, начала сочинять стихи. Оба ея брака (съ торговцемъ сукномъ Гирзекорномъ и портнымъ К.) были несчастливы. Баронъ Коттвицъ, заинтересованный ея талантомъ, далъ ей возможность переѣхать въ Берлинъ, гдѣ она была принята въ кружкахъ Зульцера, Рамлера, Гагедорна, Мендельсона, Глейма и Лессинга. Она вошла въ моду, всѣ спѣшили заказывать ей стихотворенія. Глеймъ издалъ ея стихи, подъ заглавіемъ «Auserlesene Gedichte» (1764), и она получила за нихъ двѣ тысячи талеровъ, сумму громадную для того времени. Фридрихъ Великій, вообще не признававшій нѣмецкихъ поэтовъ, велѣлъ ей вручить два талера, которые она съ негодованіемъ ему вернула. Герцоги Фридрихъ и Фердинандъ брауншвейгскіе, графъ Штольбергъ и др. назначили ей годовую пенсію, а король Фридрихъ-Вильгельмъ II подарилъ ей домъ въ Берлинѣ, гдѣ она скончалась въ 1791 г. К. обладала большимъ талантомъ импровизаціи и версификаціи, нерѣдко увлекавшимъ ее въ пустое риѳмоплетство. Нѣкоторыя стихотворенія ея не лишены фантазіи, силы и правды, но «нѣмецкой Сафо» — какъ назвалъ ее Глеймъ — ее признать трудно. Кромѣ вышеупомянутаго сборника вышли еще слѣдующіе: «Poetische Einfälle» (1764); «Neue Gedichte» (1772) и «Gedichte», изданныя въ 1792 г. ея дочерью *Каролиной - Луизой фонъ - Кленке* (1754—1812), извѣстной въ нѣмецкой литературѣ, какъ и ея внучка, *Вильгельмина фонъ-Хези* (1783—1856), своими лирическими произведеніями.

Каръ (Гай-Маркъ-Аврелій Carus)—римскій императоръ въ 282—283 г., далматинецъ по происхожденію. Имп. Пробъ назначилъ его

префектомъ тѣлохранителей. Лѣтомъ 282 г. солдаты, недовольные Пробомъ, уговорили К. надѣть порфиру и отправиться во главѣ ихъ къ Риму; самъ Пробъ былъ убитъ въ сентябрѣ или октябрѣ 282 г. К. былъ человѣкъ уже старый, но энергичный и дѣятельный, не безъ образованія; среди войска онъ поддерживалъ строгую дисциплину и жестоко наказалъ убійцъ своего предшественника. Сыновей своихъ, Карина и Нумеріана, онъ тотчасъ провозгласилъ цезарями. Отразивъ квадовъ и яциговъ, К., вмѣстѣ съ Нумеріаномъ, въ началѣ 283 г., отправился на Востокъ, чтобы докончить начатую Пробомъ войну съ персами. Персидское войско, встрѣченное имъ на армяно-месопотамской границѣ, было разбито на голову; К. безпрепятственно перешелъ черезъ Евфратъ и Тигръ, взялъ Селевкію и персидскую столицу Ктезифонъ. Въ лагерѣ за Тигромъ, во время сильной грозы, въ концѣ декабря 283 г., К. умеръ—неизвѣстно, естественной ли смертью, убитый ли молніею или заговорщиками. Сенатъ провозгласилъ его сыновей императорами. Біографію К. написалъ Вопискъ. Свѣдѣнія объ этомъ императорѣ у различныхъ древнихъ авторовъ сбивчивы и противорѣчивы.

Каръ—русскій дворянскій родъ, отрасль знаменитаго шотландскаго рода К., изъ котораго произошли герцоги Роксберджъ, маркизы Лотіанъ и др. — Джонъ К. выѣхалъ въ Россію изъ Шотландіи въ началѣ царствованія Михаила Ѳедоровича и вызвалъ туда своихъ братьевъ. Алексѣй Филипповичъ К. былъ начальникомъ Соляной конторы († 1756). Его сынъ Василій Алексѣевичъ (р. 1730), посланный въ 1773 г. противъ Пугачева, едва прибывъ къ войскамъ, поспѣшно отступилъ изъ-подъ д. Юзеевки (Оренбургской губ.), сдалъ команду ген.-м. Фрейману и уѣхалъ въ Москву, за что былъ исключенъ изъ службы, съ воспрещеніемъ жительства въ столицахъ. Поселившись въ своемъ имѣніи близъ Калуги, онъ занялся устройствомъ тамъ полевого хозяйства, которое довелъ до совершенства. — Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской и Калужской губ. (Гербовникъ, IV, 76).

Каръ (Жакъ-Луи Carl)—швейцарскій историкъ, род. въ 1828 г., пасторъ по профессіи. Написалъ: «Pierre Viret, le réformateur vaudois» (Лозанна, 1864), «Le Canton de Vaud et la Suisse de 1798 à 1815» (1868), «Histoire du mouvement religieux du canton de Vaud» (Лозанна, 1870—1881) и др.

Карышевъ (Николай Александровичъ)—экономистъ, родился въ 1855 г. Происходитъ изъ дворянъ Калужской губ.; воспитывался въ семьѣ своей тетки О. И. Гнѣдиной и ея мужа, Д. И. Гнѣдина (см. VIII, 954), учился въ харьковской гимназіи и на юридическ. факультетѣ московскаго унив. До 1885 г. былъ доцентомъ полит. экономіи и статистики въ спб. лѣсномъ институтѣ, съ 1888 по 1891 гг. приватъ-доцентомъ прикладной полит. экономіи въ московскомъ унив., съ 1891 г. профессоромъ дерптскаго унив., а съ 1893 г. состоитъ профессоромъ статистики въ Имп. Алекс. лицеѣ. Въ томъ же году К. былъ избранъ юридическимъ факультетомъ спб. унив. для преподаванія статистики, но назначено было другое лицо. Въ трехлѣтіе 1881—84 гг. К. былъ гласнымъ александровскаго уѣздн. земства, въ 1894 г. избранъ вновь; долго былъ въ томъ же уѣздѣ поч. мир. судьей, завѣдывалъ одно время 12-ю земскими нач. школами; съ 1885 г. былъ организаторомъ и попечителемъ гнѣдинскаго ремесленнаго училища (см. VIII, 954), въ которомъ, въ теченіе 1885—87 гг., преподавалъ нѣсколько предметовъ. Со второй половины 70-хъ годовъ К. былъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей», «Земства», «Днѣпра», «Земскаго Обзора», Юридическаго Вѣстника»; въ послѣднемъ (сент. 1889) напечатано изслѣдованіе К.: «Статистическій обзоръ распространенія главнѣйшихъ отраслей обрабатывающей промышленности въ Россіи». Въ 1886 г. К. помѣстилъ нѣсколько статей объ экономическомъ положеніи Россіи въ болонскомъ «Giornale degli Economisti». Съ 1893 г. К. состоитъ постояннымъ сотрудникомъ журнала «Русское Богатство», гдѣ ведетъ научно-литературное экономическое обозрѣніе, подъ заглавіемъ: «Народно-хозяйственные наброски». Отдѣльно К. изд. слѣд. книги: «Экономическія бесѣды» (попул. соч.; 1 изд. 1888, 3 изд. 1893), диссертацію магистерскую—«Вѣчно наслѣдственный наемъ земель на континентѣ зап. Европы» (М., 1885) и докторскую—«Крестьянскія внѣ-надѣльныя аренды» (второй томъ «Итоговъ экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики»). Сверхъ того въ 1885 г. К. издалъ «Атласъ по лѣсной статистикѣ». Научные труды К. посвящены преимущественно вопросамъ сельскаго хозяйства и въ частности хозяйства мелкаго, крестьянскаго. К. является здѣсь горячимъ защитникомъ крестьянскихъ нуждъ и интересовъ, связанныхъ съ главнымъ источникомъ ихъ средствъ существованія—земледѣліемъ. Хотя главное мѣсто практической дѣятельности К. (Екатеринославская губ.) относится къ району подворного землевладѣнія, онъ принадлежитъ къ числу убѣжденныхъ защитниковъ нашей сельской общины, отстаивая, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость расширенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Выводы свои К. обосновываетъ на массѣ самостоятельно разработаннаго статистическаго матеріала, вслѣдствіе чего они пріобрѣтаютъ особенную твердость. Общеэкономическіе взгляды К. выразились съ особенною ясностью въ его «Экономическихъ бесѣдахъ». Это у насъ почти единственный образецъ сжатаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ доступнаго для сельскаго, неподготовленнаго читателя, изложенія главнѣйшихъ основъ полит. экономіи. Въ главномъ сочиненіи К. вопросъ о внѣнадѣльныхъ крестьянскихъ арендахъ разработанъ не только впервые, но и самымъ исчерпывающимъ образомъ, благодаря чему вполнѣ разъяснено громадное значеніе его для крестьянскаго хозяйства и указаны необходимыя мѣры для правильнаго его разрѣшенія. *В. Я.*

Карьеръ—ходъ у лошади (см. Аллюръ, I, 469), быстрый галопъ, состоитъ изъ ряда скачковъ при очень вытянутомъ тѣлѣ. При К. лошадь за одинъ рядъ перескакиваетъ на 3—4 длины своего тѣла; слышны только два удара копытъ.

Карѣевъ (Николай Ивановичъ) — историкъ, род. въ 1850 г., учился въ 5 московской

гимназіи и окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету моск. унив. въ 1873 г. Оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, онъ состоялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, учителемъ исторіи въ 3 моск. гимназіи. Выдержавъ въ 1876 г. магистерскій экзаменъ, получилъ заграничную командировку, которою воспользовался для написанія магистерской диссертаціи («Крестьяне и крестьянскій вопросъ въ послѣдней четверти XVIII в.», М. 1879), защищенной имъ въ 1879 г. Въ 1878—79 г. онъ, по приглашенію ист.-фил. факультета моск. унив., читалъ курсъ исторіи XIX в. въ качествѣ сторонняго преподавателя, а съ осени 1879 по конецъ 1884 г. состоялъ экстра-ордин. проф. варш. унив., откуда также получилъ заграничную командировку для приготовленія доктор. диссертаціи («Основные вопросы философіи исторіи», М. 1883; защищена въ московскомъ университетѣ въ 1884 г.). Сочиненіе это вызвало большую полемику, по поводу которой К. издалъ (Варшава, 1883) книгу: «Моимъ критикамъ». Въ началѣ 1885 г. К. перешелъ въ СПб., гдѣ получилъ каѳедру сначала въ Александровскомъ лицеѣ, а потомъ и въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ 1889 г. участвовалъ въ основаніи при спб. университетѣ историческаго общества, предсѣдателемъ котораго состоитъ и въ настоящее время, редактируя издаваемое обществомъ «Историческое Обозрѣніе». Первый печатный трудъ К.—«Фонетическая и графическая система древняго эллинскаго языка»—вышелъ въ свѣтъ въ 1868 г. Въ бытность свою студентомъ К. сотрудничалъ въ воронежскихъ «Филолог. Запискахъ» и въ «Знаніи», послѣ чего не переставалъ писать во многихъ журналахъ. Первыя большія работы свои К. посвятилъ исторіи французскаго крестьянства (упомянутая магистерская диссертація и «Очеркъ исторіи франц. крестьянства», 1881). Во время пребыванія въ Варшавѣ онъ занялся польской исторіей, результатомъ чего было появленіе нѣсколькихъ книгъ и статей по этому предмету («Паденіе Польши въ исторической литературѣ», 1889; «Очеркъ исторіи реформаціоннаго движенія и католической реакціи въ Польшѣ», 1886; «Историческій очеркъ польскаго сейма», 1888; «Польскія реформы XVIII в.», 1890; «Causes de la chute de la Pologne», 1893 и др.); нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій появились въ польскихъ переводахъ. Третью категорію работъ К. составляютъ «Основные вопросы философіи исторіи» (2-ое изд. 1887), третій томъ которыхъ вышелъ подъ заглавіемъ: «Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи» (1890), а также цѣлый рядъ историко-философскихъ и соціологическихъ журнальныхъ статей (часть ихъ собрана въ книгѣ «Историко-философскіе и соціологическіе этюды», 1895). Наконецъ, выпустивъ раньше, отдѣльными книжками, нѣсколько «введеній» въ свои курсы по исторіи Востока, древняго міра, среднихъ вѣковъ, новаго и новѣйшаго времени, К. предпринялъ въ послѣдніе годы изданіе своихъ университетскихъ курсовъ по новой исторіи, которою онъ преимущественно занимается («Исторія зап. Европы въ новое время», 1892—1894 г., четыре тома, и «Философія культурной и соціальной исторіи новаго времени», 1893). Вышедшія осенью 1894 г. «письма» К. къ учащейся молодежи о самообразованіи выдержали въ короткое время два изданія. Въ настоящемъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» К. редактируетъ историческій отдѣлъ. Онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ управленіи дѣлами общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (литер. фонда) и общества для пособія студентамъ спб. унив.

Карѣевы—русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ татарина Едигея-Карея, выѣхавшаго въ XIII в. изъ Золотой орды въ Рязань и принявшаго крещеніе съ именемъ Андрея. Сынъ его Епифанъ Андреевичъ К. былъ бояриномъ у вел. кн. Олега Рязанскаго. Иванъ Никитичъ К. участвовалъ въ московскомъ осадномъ сидѣньѣ при царѣ Василье Шуйскомъ. Родъ К. внесенъ въ VI и II части род. кн. Воронежской, Рязанской, Московской, Тульской и Тамбовской губ.

В. Р.

Карякины—русскіе дворянскіе роды.—Шляхтичъ Кирило Коряковичъ выѣхалъ, по преданію, изъ Польши въ Россію въ концѣ XV в. Владиміръ Аѳанасьевичъ, за отличіе во время московскаго осаднаго сидѣнья, пожалованъ вотчиною (1624). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Владимірской губ. Четыре рода К. восходятъ къ XVII в. и внесены въ VI часть род. кн. Ярославской губ. (Гербовникъ, VIII, 72) и Тверской губ.—Остальные роды К., числомъ восемь, позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Карѳагенъ (Carthago)—латинская транскрипція семитическаго Karth-chadaschath (=«Новгородъ», греч. Καρχηδών), имени нѣсколькихъ городовъ въ древности. Первое мѣсто по важности занимаетъ *африканскій К.*, давшій свое имя основанному имъ великому зап.-финикійскому государству, долго бывшему соперникомъ Рима. Ядромъ этого государства сдѣлалась та часть сѣв. Африки, которая по климату, флорѣ и фаунѣ всего болѣе напоминаетъ Европу. Отъ пустыни отдѣляетъ ее высокій Аврасій; долины протекающихъ по ней рѣкъ (Wed Schelif, Хиналафъ др. и, особенно, Medscherda = Баградъ гр., Мельхартъ фин.) отличаются роскошнымъ плодородіемъ. Даже начало пустыни здѣсь не совсѣмъ безплодно: попадается много оазовъ, а послѣ періода дождей нѣкоторое время появляется зелень, облегчающая жизнь туземцамъ-номадамъ. Послѣдніе принадлежали къ ливійскому племени, съ которымъ такъ часто приходилось имѣть дѣло египтянамъ. Такова область, привлекшая финикійскую колонизацію: она многимъ напоминала метрополію.

Исторія. Источники—исключительно классики, особенно Поливій, Ѳукидидъ, Діодоръ Юстинъ, Ливій и др. Туземныя надписи ничтожны по содержанію и относятся бо́льшею частію къ позднему времени; отъ памятниковъ туземной литературы сохранились самые жалкіе остатки. Такимъ образомъ, исторія великаго народа извѣстна исключительно изъ отрывочныхъ упоминаній у его враговъ или у людей мало освѣдомленныхъ и, къ тому же,

не современныхъ его величію. Объ *основаніи* города мы знаемъ только миѳы и этимологическо-хронологическія комбинаціи. Извѣстно сохраненное Тимеемъ сказаніе о бѣгствѣ изъ Тира сестры царя Пигмаліона—Дидоны-Элиссы и объ основаніи ею города на пріобрѣтенной хитростью у туземцевъ, при помощи воловой шкуры, землѣ. Сказаніе обязано происхожденіемъ евгемеризму, превратившему «блуждающую» (Ндида) покровительницу города, Танитъ-Алишатъ, въ его основательницу, и греческой этимологіи имени карѳ. замка «Боцра» (βόρσα). Подобное же происхожденіе имѣло и извѣстіе Филиста объ основаніи К. Зоромъ (эпонимъ Тира) и Кархедономъ—первообразами суффетовъ. Не менѣе противорѣчивы и тенденціозны свидѣтельства о времени основанія: одни связывали его, подобно началу Рима, съ Троянской войной, другіе—съ первой Олимпіадой (за 38 л. до нея, т. е. 814 г. Р. Хр.). Городъ былъ расположенъ на небольшомъ полуо-вѣ въ Тунисскомъ заливѣ (36°40′ с. ш. и 27°48′ з. д.); съ материкомъ соединялся перешейкомъ въ 25 стадій, будучи отдѣленъ отъ него тройной (у берѳговъ моря—простой) стѣной, со многими четырехъэтажными башнями. Въ стѣнахъ, имѣвшихъ болѣе 4 саж. толщины, помѣщались казармы, магазины, конюшни и стойла для слоновъ. У юго-вост. берега полуо-ва находились двѣ гавани, соединенныя каналомъ въ 71 фт. шириной; южная была торговой, сѣв. (внутренняя) — военной; здѣсь, на о-вкѣ Кѳѳонѣ, помѣщалось адмиралтейство. Вмѣщала эта гавань до 220 военныхъ кораблей. Центромъ города былъ кремль—Бирса, съ главной, укрѣпленной святыней, храмомъ Эшмуна. Подъ Бирсой и у портовъ лежалъ старый городъ, съ рынкомъ и многоэтажными домами, а къ С—Магара, загородное мѣсто съ виллами, водопроводомъ и кладбищемъ. Каждая изъ частей обнесена была стѣной. Городъ занималъ около 60 стадій; передъ паденіемъ въ немъ считалось до 700 т. жит., что очень возможно, при массѣ высокихъ домовъ. Расположенный у устья рѣки, протекающей по плодороднѣйшей долинѣ сѣв. Африки, на берегу моря и Тунисскаго оз., съ прекрасными гаванями, въ центральномъ, наиболѣе близкомъ къ Европѣ пунктѣ, К. сталъ привлекать къ себѣ финикійскихъ выходцевъ, которые съ IX в. устремились въ западную часть Средиземнаго моря, безопасную отъ опустошительныхъ походовъ ассирійцевъ и мало еще извѣстную грекамъ. Когда, въ VIII вѣкѣ, послѣдніе тоже двинулись по намѣченнымъ финикіянами путямъ на З, К. былъ тамъ уже первымъ городомъ, затмивъ собой болѣе древніе Утику и Гадесъ. Ему пришлось взять на себя руководство въ вѣковой борьбѣ семитическаго элемента съ арійскимъ; исторія его есть исторія этой борьбы, распадающейся на два періода: *греческій* (до III в.), изъ котораго К. вышелъ побѣдителемъ, и *римскій*, окончившійся его погибелью. Первоначально программа К. отличалась, скорѣе, оборонительнымъ характеромъ: сплотить западныхъ финикіянъ, помочь имъ удержаться на пунктахъ, изъ которыхъ ихъ еще не вытѣснили пришельцы, поспѣшить занять другіе важные пункты, стараться быть въ ладу съ туземцами. Карѳагеняне взяли подъ свое покровительство сицилійскихъ финикіянъ, сгруппировавшихся, при водвореніи грековъ, въ Панормѣ, Мотіи и Солунтѣ, сблизились съ туземцами о-ва—элимами и сиканами, укрѣпились на Питіузахъ, основавъ (654) Эбузу, какъ рыболовную станцію и оплотъ противъ массаліотовъ. Войны съ послѣдними окончились договоромъ, разграничившимъ торговыя сферы и обезпечившимъ за К. монополію въ южной Испаніи, гдѣ зачатки эллинизма были совершенно уничтожены и финик. Гадесъ вынужденъ былъ признать гегемонію К., и въ Сардиніи, гдѣ долго, съ перемѣннымъ счастьемъ, дѣйствовалъ сдѣлавшійся героемъ сказаній полководецъ Малхъ. Въ Сициліи былъ данъ отпоръ новой партіи грековъ, явившихся, въ 580 г., подъ начальствомъ Пентаѳла Книдскаго. Корсика была уступлена этрускамъ, съ которыми К. заключили союзъ. Около того же времени карѳагеняне сблизились и съ другими туземцами Италіи—римлянами, заключивъ съ нимъ договоръ, по которому финик. Сицилія была объявлена porto franco, въ Сардиніи и Африкѣ признана карѳ. монополія, а въ Лаціумѣ—неприкосновенность римскаго владычества. Побѣда надъ спартанскими выходцами (516) повела за собой урегулированіе отношеній съ Киреной, границей съ которою были опредѣлены такъ назыв. Филеновы жертвенники. Для образовавшейся огромной морской державы чисто-оборонительная политика уже не была невозможна. Эту истину сознала раньше другихъ знаменитая фамилія Магонидовъ, родоначальнику которой, Магону, принадлежитъ преобразованіе войска изъ гражданскаго въ наемническое, что тогда было цѣлесообразно, при незначительномъ числѣ гражданъ и ихъ нерасположеніи къ войнѣ. Воинственные планы Магонидовъ раздѣлялись только демократической партіей; консервативные аристократы стояли за старину. Даже усилившись, К. признавалъ главенство Тира, выраженіемъ чего служили ежегодныя посольства съ десятиной на храмъ Мелькарта. Это давало вавилонянамъ и персамъ смотрѣть на колоніи покоренной ими Финикіи, какъ на свои владѣнія, да и послѣднія сами подавали къ тому поводъ, посылая къ царямъ дары и посольства. Камбизъ хотѣлъ быть непосредственнымъ владыкой К. и замышлялъ походъ туда изъ Египта, но финикійскій флотъ, вѣрный національной идеѣ, рѣшительно отказался повиноваться. Дарій, отправляясь въ Грецію, повелѣлъ К. отмѣнить нѣкоторые противные персидской религіи обычаи (напр. человѣческія жертвы, предаваніе землѣ труповъ и др.) и содѣйствовать ему въ войнѣ, нападая на грековъ съ запада. Перспектива навсегда отдѣлаться отъ послѣднихъ была заманчива; было собрано небывалое по громадности войско и начались вѣковыя сицилійскія войны. На о-вѣ, однако, дѣла приняли оборотъ неблагопріятный для К.: въ Сиракузахъ водворились тиранны, стремившіеся объединить Сицилію и поставившіе греческій элементъ ея на военную ногу. Въ 480 г. при Гимерѣ разыгралась битва, соотвѣтствовавшая Саламину и окончившаяся страшнымъ пора-

женіемъ К. Гелономъ. К. купилъ миръ за 2000 тал. серебра и отказался пока отъ завоевательныхъ плановъ въ Европѣ, обративъ вниманіе на упорядоченіе дѣлъ въ Африкѣ. Предводительствуемые Магонидами, карѳагеняне покорили ливійцевъ, отъ которыхъ до тѣхъ поръ откупались данью, оттѣснили въ горы, а частью и покорили мавровъ и нумидовъ и реорганизовали ливіофиникійскій союзъ на болѣе тѣсныхъ началахъ. Пріобрѣтеніе большой плодородной провинціи развило интересъ къ сельскому хозяйству и превратило многихъ изъ купцовъ въ помѣщиковъ; теперь стало возможнымъ крупное землевладѣніе на плантаціяхъ, при помощи рабовъ и закрѣпощенныхъ ливійцевъ, и въ этой области карѳагеняне достигли значительныхъ успѣховъ. Усилившееся вліяніе Магоновой фамиліи побудило, наконецъ, противную партію къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ; ей удалось добиться учрежденія такъ назыв. «совѣта 104» (ordo judicum) и временнаго изгнанія Магонидовъ. Въ концѣ V в. завоевательные планы аѳинянъ, распространившіеся даже на К., разбились о сопротивленіе Сиракузъ. Возвышеніе послѣднихъ, въ свою очередь, внушило опасенія К., который рѣшилъ помочь и прежде уже обращавшейся къ нему Эгестѣ ч. обратить сицилійскія владѣнія въ провинцію, подобно Ливіи. Подъ начальствомъ одного изъ магонидовъ, Ганнибала, началась весной 409 г. война. Предъ силой восточнаго военнаго искусства пали Селинунтъ и Гимера; чрезъ три мѣсяца провинція была организована. Въ 408 г. Гермократъ (см. VIII, 541) сиракузскій, вернувшійся изъ Азіи съ персидскими деньгами, нанялъ солдатъ и сталъ безпокоить карѳагенскія провинціи. Понадобился новый походъ, который прибавилъ къ завоеваніямъ К. Акрагантъ, Белу, Камаринъ и основанную на мѣстѣ разрушенной Гимеры Ѳерму. Двукратная вспышка чумы, жертвой которой палъ Ганнибалъ, положила предѣлъ завоеваніямъ К.; гражданамъ разрушенныхъ городовъ позволено возстановить ихъ, подъ условіемъ платежа дани, а надъ Сиракузами признана власть Діонисія Старшаго. Послѣдній, однако, заключилъ миръ лишь съ цѣлью нарушить его. Въ 398 г. онъ послалъ въ К. требованіе очистить греческіе города Сициліи и взялъ Мотій. Въ 396 г. у Панорма высадился Гимильконъ и на мѣстѣ разрушеннаго Мотія основалъ Лилибей. На островѣ была возстановлена власть К. и Діонисій осажденъ въ Сиракузахъ, послѣ проиграннаго при Катинѣ морского сраженія. Осада была неудачна: болѣзни, упадокъ духа, вслѣдствіе удачныхъ вылазокъ осажденныхъ, ослабили дисциплину. Бросивъ наемниковъ на произволъ судьбы, Гимильконъ купилъ у Діонисія свободное возвращеніе для себя и карѳагенянъ и, вернувшись въ Африку, лишилъ себя жизни. Этой неудачей воспользовались ливійцы, которые все еще не свыклись съ владычествомъ культурнаго народа. Ихъ упорное возстаніе, угрожавшее одно время столицѣ, удалось подавить только при помощи денегъ. Въ Сициліи, до 392 г., войну продолжалъ съ перемѣннымъ счастьемъ Магонъ. Новое вторженіе Діонисія (383) кончилось для него еще хуже прежняго; карѳагеняне снова вернули греческіе города и получили 1000 тал. контрибуціи; кромѣ того они стали вмѣшиваться въ италійскія дѣла, поддерживая враговъ Діонисія. За годъ до смерти (367) послѣдній вновь нарушилъ миръ, но Діонисій II поспѣшилъ возстановить его. Предводитель въ послѣдней войнѣ, Ганнонъ, усмирилъ новое возстаніе въ Африкѣ и, ослѣпленный славой, задумалъ государственный переворотъ и уничтоженіе сената. Попытка кончилась его казнью и новымъ изгнаніемъ его фамиліи. Между тѣмъ македоняне на В, италійцы на З тѣснили грековъ, которые стали искать убѣжища на о-вѣ; удерживать послѣдній за К. сдѣлалось труднѣе. Въ Сиракузахъ начались смуты, отразившіяся и въ карѳ. провинціи. Предводитель карѳ. войска, Магонъ, принялъ участіе въ сирак. дѣлахъ, противодѣйствуя Коринеу, приславшему Тимолеона. Долго сражались карѳагеняне подъ стѣнами города, но безъ успѣха; наконецъ, Магонъ рѣшилъ удалиться съ о-ва и покончить съ собой. Тимолеонъ, въ 343 г., нанесъ страшное пораженіе карѳагенскому войску при Кримизѣ. Карѳагеняне вернули изъ изгнанія Магонидовъ; Гисгонъ, сынъ Ганнибала, поправилъ дѣло и заключилъ миръ на старыхъ условіяхъ (340). Въ 348 г. карѳагеняне заключилъ 2-ой договоръ съ римлянами, подтвердившій условія перваго. Среди карѳаг. союзниковъ на этотъ разъ упоминается Утика, отсутствовавшая въ 1-мъ договорѣ, какъ самостоятельная. Въ 343 г. карѳагеняне отправили въ Римъ пословъ съ подарками и поздравленіемъ по поводу удачнаго окончанія самнитской войны и заключили новый договоръ, распространившій право свободной торговли карѳагенянъ на только-что завоеванную римлянами Кампанію. Въ 332 г. Александръ Вел., взявъ Тиръ, сдѣлался de jure владыкою К., послы котораго изъявили покорность завоевателю. Послѣ Индійскаго похода къ Александру явилось въ Вавилонъ спеціальное посольство изъ К. и Утики. Преемникъ Александра въ Африкѣ, Птолемей, удовольствовался присоединеніемъ Кирены, не смотря на денежную помощь послѣдней со стороны К., для котораго было нежелательно непосредственное сосѣдство съ могущественнымъ царствомъ Птолемеевъ. Но гроза разразилась не оттуда. Гамилькаръ, посланный въ Сицилію для улаженія новыхъ греческихъ неурядицъ, былъ настолько недальновиденъ, что содѣйствовалъ водворенію въ Сиракузахъ энергичнаго тиранна Агаѳокла (317), державшагося политики Діонисія Старшаго и уже съ 315 г. начавшаго вооружаться и нарушать миръ. Противъ Сиракузъ образовалась коалиція, но Гамилькаръ опять сдѣлалъ ошибку, санкціонировавъ новымъ перемиріемъ гегемонію Сиракузъ надъ вост. частью о-ва. Вслѣдствіе усилій демократической партіи, Гамилькаръ былъ отданъ подъ судъ и на его мѣсто посланъ сынъ его Гисгонъ, который въ 310 г. осадилъ Сиракузы. Агаѳоклъ, съ 12 т. солдатъ, проскользнулъ между непріятельскими кораблями и высадился въ Африкѣ. Сжегши корабли, онъ разбилъ карѳагенское войско и расположился вблизи столицы, которая въ ужасѣ стала умилостивлять боговъ человѣческими гекатомбами. Въ слѣдующіе два года дѣла карѳагенянъ шли очень плохо: въ Си-

циліи Гамилькаръ, подъ Сиракузами, былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ; въ Африкѣ Агаѳоклъ усиливался, а въ самомъ городѣ была смута, затѣянная стремившимся къ тираніи Бомилькаромъ и окончившаяся его казнью. Начало 306 г. тоже было неблагопріятно: пали Утика и Гиппонъ, покорены новыя области на ЮВ Архагаѳомъ, сыномъ Агаѳокла, удалившагося на время въ Сицилію. Пользуясь его отсутствіемъ, карѳагеняне перешли въ наступленіе, разбили его войско, вернули всѣ его завоеванія, побѣдили и его самого, послѣ его возвращенія. Принужденный бѣжать отъ возмутившихся солдатъ, онъ поторопился заключить миръ, признавъ старыя границы К., но получивъ 150 талантовъ. К. былъ слишкомъ истощенъ, чтобы быть несговорчивымъ.

По смерти Агаѳокла греки остались безъ предводителя, и К. могъ безпрепятственно распространять свое владычество на о-вѣ, раздираемомъ смутами. Въ 279 г. К. и Римъ заключили оборонительный и наступательный союзъ противъ Пирра (зятя Агаѳокла). Обѣ стороны обязались взаимно помогать другъ другу въ случаѣ нападенія и не заключать отдѣльнаго мира; К., кромѣ того, предоставилъ въ распоряженіе римлянъ свой флотъ, матросы котораго, однако, не были обязаны сражаться за нихъ на сушѣ. Попытка римлянъ и К. овладѣть Регіемъ окончилась неудачею, но карѳагенскій флотъ осадилъ съ моря Сиракузы, а войско, овладѣвъ Акрагантомъ, обложило городъ съ суши. На помощь ему явился Пирръ (278) и скоро объединилъ подъ своей властью весь о-въ, кромѣ Лилибея. Новорожденное сицилійское царство не могло, однако, быть прочнымъ, уже въ виду непостоянства его основателя и его деспотическихъ пріемовъ, которые не могли нравиться на З. Удаленіе Пирра (276) повлекло за собой отпаденіе отъ него о-ва, на которомъ снова стали господствовать карѳагеняне. Это была послѣдняя борьба К. съ греками. Теперь онъ былъ владыкой на морѣ, ревниво оберегавшимъ свою монополію (Эратосѳенъ говоритъ, что иностранные корабли, пойманные у Сардиніи или Гадеса, потоплялись) и не оставлявшимъ завоевательныхъ плановъ, необходимыхъ для обезпеченія этого господства. Это неизбѣжно вело къ разрыву съ Римомъ. Союзъ съ послѣднимъ противъ Пирра не пережилъ опасности, его вызвавшей, да и раньше обѣ стороны его плохо соблюдали: римляне ничего не сдѣлали для поддержанія К. въ Сициліи, а карѳагеняне, послѣ отъѣзда Пирра, сдѣлали попытку овладѣть Тарентомъ. Здѣсь впервые столкнулись двѣ силы, совмѣстное существованіе которыхъ было немыслимо. Въ 264 г. въ Сициліи началась первая *пуническая война* (264—241). Консулъ Аппій-Клавдій Каудикъ, будучи приглашенъ частью мамертинцевъ, перевелъ войско въ Сицилію и коварно овладѣлъ Мессаной, выманивъ изъ нея коменданта, карѳагенянина Ганнона. Богатствомъ, техническимъ развитіемъ военнаго и морского дѣла К. превосходилъ своего новаго противника еще больше, чѣмъ грековъ, но, при менѣе энергичномъ стремленіи ко всемірному, да и то лишь торговому господству, значительно уступалъ Риму въ средствахъ для осуществленія этого стремленія. Государству, основанному на взаимномъ недовѣріи правительственныхъ органовъ, опиравшемуся на обездоленныхъ и эксплуатируемыхъ союзниковъ, на порабощенныхъ подданныхъ и на наемное войско, страдавшему старческой болѣзнью торговыхъ республикъ—противоположностью латифундій и пролетаріата,—трудно было одержать успѣхъ въ борьбѣ съ молодымъ, побѣдоноснымъ городомъ, граждане котораго, проникнутые единодушіемъ, одушевленные патріотизмомъ, не нуждались въ наемникахъ, не боялись предательства со стороны равноправныхъ союзниковъ и никогда не отступали отъ намѣченной цѣли, не смотря ни на какія неудачи. Не разъ римляне терпѣли страшныя пораженія на морѣ со своимъ новорожденнымъ флотомъ, положившимъ предѣлъ единовластію К.; они были разбиты и въ Африкѣ, куда переправились-было подъ начальствомъ Регула (256), но каждый разъ они возставали съ новой силой, пока, наконецъ, истощенный К. не сталъ просить мира и не купилъ его цѣной 3200 тал. и Сициліи. Вслѣдъ затѣмъ началось въ Африкѣ упорное возстаніе наемниковъ (241—237), въ которомъ приняли участіе и ливійцы, и нумиды, и которое удалось подавить только благодаря искусству Гамилькара Барки, уже прославившагося безпримѣрной, но безплодной защитой Эрика. Возстаніе было вызвано самимъ К., не платившимъ солдатамъ денегъ; но римляне косвенно поддерживали бунтовщиковъ и заняли, разсчитывая на несчастія К., Сардинію и Корсику. Когда, по усмиреніи возстанія, К. отправили по этому поводу пословъ въ Римъ, римляне, сославшись на одинъ темный пунктъ договора 241 г., назвали Сардинію своимъ законнымъ достояніемъ и объявили истощенному до крайности городу войну. К. вынужденъ былъ униженно просить мира и заплатить за него 1200 талантовъ, для покрытія издержекъ на приготовленія къ войнѣ, которыхъ римляне на самомъ дѣлѣ вовсе не производили. Не смотря на потерю острововъ, на безпокойство въ Африкѣ, на постоянный Дамокловъ мечъ войны съ Римомъ, въ К. не утихала борьба партій. Недальновидные олигархи допускали возможность modus vivendi съ Римомъ, который рѣшился уничтожить К. Демократическо-военная партія ясно сознавала опасность и видѣла необходимость быть всегда на-готовѣ. Во главѣ ея стояли люди геніальныхъ дарованій—Баркиды. Гамилькаръ, по усмиреніи возстанія, былъ своими близорукими противниками притянутъ къ суду, какъ косвенный виновникъ смутъ. Ему удалось не только, при помощи народа, блистательно оправдаться, но и получить неограниченную власть надъ войскомъ и большое вліяніе на дѣла. Создавъ изъ ненадежныхъ элементовъ войско, онъ переправился въ Испанію (236), въ которой дѣйствовалъ до самой смерти (227), покоряя, организуя, привлекая на свою сторону туземцевъ, отсылая въ К. добычу и дѣятельно готовясь къ войнѣ съ Римомъ (основаніе Новаго К., открытіе серебряныхъ рудниковъ). Новая провинція замѣнила для К. потерянные о-ва. Дѣятельность Гамилькара и, послѣ его смерти, его зятя Гасдрубала (до

220) была настолько удачна, что сдѣлала исп. дѣло популярнымъ въ К. Римляне сначала не замѣчали опасности, но потомъ рѣшились положить предѣлъ завоеваніямъ К., взявъ подъ свою защиту греческіе города на сѣвер. прит. Эбро—Сагунтъ и Эмпорію. Избранный войскомъ въ предводители, на мѣсто убитаго Гасдрубала, сынъ Гамилькара, великій Ганнибалъ, сознавая необходимость войны съ Римомъ и ея своевременность, благодаря отличному состоянію войска и кассы и возможности союза съ Филиппомъ Македонскимъ, отказался признать границу, указанную Римомъ. Это послужило поводомъ ко второй пунической войнѣ (219 — 201; см. Аннибалъ, I, 812). Отчаянное предпріятіе Баркидовъ не удалось. Война кончилась совершеннымъ уничтоженіемъ карѳагенскаго могущества, потерей Испаніи и флота и превращеніемъ К. въ вассальный городъ, съ запрещеніемъ вести войну безъ позволенія Рима и наложеніемъ ежегодной дани въ 200 тал. Поставленный на стражѣ римскій агентъ Массиниссa, царь нумидійскій, пользовался этими условіями и забиралъ карѳагенскія области. К. неоднократно посылалъ въ Римъ просить третейскаго суда, или позволенія воевать, или даже просто принятія въ римское подданство. Римляне дѣйствовали вѣроломно, поддерживая Массиниссу и ограничиваясь отправленіемъ коммиссій, приходившихъ, бо́льшею частью, къ неблагопріятнымъ для К. результатамъ. Къ тяжелымъ внѣшнимъ условіямъ прибавились внутреннія смуты, когда Ганнибалъ, реформамъ котораго удалось влить немного жизни въ умиравшее государство, долженъ былъ бѣжать, вслѣдствіе соединенныхъ усилій Рима и низложенныхъ имъ олигарховъ. Лишившись вождя, демократическая партія патріотовъ потеряла значеніе; въ городѣ господствовали склонные къ Риму олигархи и новая партія, игравшая въ руку Массиниссѣ. Первые все еще не постигли истинныхъ намѣреній Рима, вторые готовы были унизиться до обращенія К. въ столицу подчиненнаго ему до тѣхъ поръ Нумидійскаго царства. Наконецъ, захваты Массиниссы переполнили чашу терпѣнія: его партія была изгнана и противъ него начаты военныя дѣйствія, когда онъ пытался ее вернуть съ оружіемъ въ рукахъ. Римляне сочли это нарушеніемъ мира и объявили 3-ю пуническую войну (149—146), которую они давно уже замышляли, въ виду замѣтно возстановлявшагося богатства города и подъ вліяніемъ Катона, озлобившагося на К. послѣ неудачнаго туда посольства. К. просилъ мира; римляне коварно обѣщали его за 300 заложниковъ и выдачу всего оружія, но, получивъ и то, и другое, потребовали, чтобы карѳагеняне оставили свой городъ. Началось отчаянное сопротивленіе, окончившееся разрушеніемъ города П. Корнеліемъ Сципіономъ; бо́льшая часть жителей погибла въ пламени, остальные проданы въ рабство; на мѣсто города наложено заклятіе; владѣнія его, кромѣ небольшихъ участковъ, отданныхъ союзнымъ городамъ Утикѣ и Гиппону, обращены въ провинцію Африку.

О государственномъ устройствѣ К. даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія Аристотель (въ «Политикѣ»), сравнивающій его съ спартанскимъ и критскимъ и называющій его аристократіей, перешедшей въ плутократическую олигархію.— Высшая исполнительная власть принадлежала двумъ избираемымъ ежегодно (?) *суффетамъ* (шофтимъ—судьи; греки называли ихъ бо́льшею частью «царями»—βασιλεῖς, римляне, вѣрнѣе— консулами и преторами). Власть ихъ, ограниченная срокомъ, была, кромѣ того, ограничена и находившимся подъ ихъ предсѣдательствомъ *совѣтомъ старшинъ*, подобнымъ спартанской герусіи, члены котораго также избирались народомъ, и военными, ежегодно. Совѣту принадлежало, повидимому, завѣдываніе внѣшними дѣлами, полиціей и финансовымъ управленіемъ. Послѣднее стояло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ особаго чиновника («Quaestor» Ливія), имѣвшаго право на выборъ въ коллегію *«ста четырехъ»*—оплотъ олигархіи, предводимой вліятельными фамиліями. Аристотель сравниваетъ ее съ эфоратомъ; подобно ему, она болѣе поздняго происхожденія (см. выше). Функція ея—контролирующая и судебная; предъ нею были отвѣтственны суффеты и сенаторы, между тѣмъ какъ она была безотчетна и безапелляціонна, а потомъ сдѣлалась если не несмѣняемой, то во всякомъ случаѣ некраткосрочной, что заставило римскихъ писателей сравнивать ее съ сенатомъ. Только Ганнибалу удалось лишить ее могущества, введя для ея членовъ годичный срокъ.—Кромѣ этихъ коллегій, Аристотель говоритъ еще о «пентархіяхъ», избиравшихъ судей; члены ихъ оставались въ должности дольше другихъ и пополнялись кооптаціей. *Полководцы* также, бо́льшею частью, избирались народомъ и пользовались гораздо бо́льшей властью, чѣмъ суффеты; возможно, что послѣдніе иногда бывали одновременно и полководцами. Начальникъ флота стоялъ ниже полководца. Сравненіе полководца съ диктаторомъ не вполнѣ точно, такъ какъ первый былъ ограниченъ находившейся при немъ частью герусіи, имѣвшей постоянныя сношенія съ своей коллегіей и занимавшей высшія офицерскія мѣста; кромѣ того иногда назначалось одновременно два полководца и, притомъ, принадлежавшихъ къ разнымъ политическимъ партіямъ; за-то срокомъ полководецъ былъ связанъ гораздо менѣе диктатора. Положеніе его ухудшалось характеристичною для К. строгостью къ разбитымъ полководцамъ, а также борьбой партій. Въ заключеніи мирныхъ и другихъ договоровъ полководцы, подобно римскимъ, зависѣли отъ совѣта и были отвѣтственны. Жалованья чиновники, кажется, не получали. *Народъ* пользовался бо́льшимъ вліяніемъ, чѣмъ въ Спартѣ, и имѣлъ право обсужденія госуд. вопросовъ, но фактически пользовался имъ только въ томъ случаѣ, если совѣтъ не могъ сговориться съ суффетами или вообще находилъ нужнымъ къ нему обратиться. При выборахъ въ совѣтъ господствовали подкупы; выборы полководца сводились къ утвержденію назначеннаго совѣтомъ. Настоящее господство народа началось съ реформъ Ганнибала. Что касается *управленія провинціями*, то союзные города ливіофиникіянъ (Утика, Гиппонъ) имѣли, кажется, право избирать своихъ магистратовъ и находились съ К. въ connubium и commer-

cium, но должны были (кромѣ Утики) разрушить свои стѣны и поставлять извѣстное число солдатъ и денегъ (послѣднее доходило иногда до огромныхъ суммъ—напр. 365 талан. въ годъ отъ Малаго Лептиса). Покоренные туземцы-ливійцы и нумиды были обращены въ крѣпостныхъ, платившихъ $^1/_4$ часть доходовъ въ видѣ оброка и подлежавшихъ рекрутской повинности. *Рабство* въ К. было также развито, какъ въ императорскомъ Римѣ (съ которымъ К. имѣетъ сходство во многихъ отношеніяхъ); особенно оно практиковалось въ плантаціяхъ богатыхъ помѣщиковъ, изъ которыхъ иные имѣли по нѣсколько тысячъ рабовъ. *Финансы* и торговля были спеціальностью К., опередившаго, въ этомъ отношеніи, другія государства древности. Доходы К. могли быть сравнены только съ доходами персидскаго царя. Источниками ихъ были: подати союзниковъ и туземцевъ, пошлины съ судовъ, испанскіе и др. рудники, доставлявшіе еще въ римское время до 25 т. драхмъ въ день. Граждане облагались налогомъ только въ случаѣ крайней опасности. Финансовая система была довольно хороша: не смотря на вкравшіяся впослѣдствіи злоупотребленія, реформъ Ганнибала было достаточно, чтобы въ самое тяжелое время, послѣ второй пунической войны, государство не только было въ состояніи платить ежегодную дань, но даже предложило, чрезъ 14 лѣтъ, выплатить всю остальную сумму сразу. Въ К. встрѣчаются даже явленія вполнѣ развитаго финансоваго хозяйства: кредитные билеты (изъ кожи) и иностранные займы (у Птолемея Филадельфа). — Монеты появляются въ К. только съ начала IV вѣка и то, первоначально, въ Сициліи, для платежа наемникамъ; онѣ чеканились, очевидно, греческими мастерами, такъ что только финикійская надпись выдаетъ ихъ происхожденіе. Изображенія: голова богини, конь, пальма, левъ и т. д. Сохранились золотыя монеты, электровыя, серебряныя, мѣдныя, разныхъ цѣнностей, начиная съ додекадрахмъ. Особенной тщательностью отдѣлки и чистотою металла отличаются монеты III в. и, между ними, выбитыя во время владычества надъ Испаніей; монеты послѣдняго періода самостоятельной жизни города отличаются противоположными качествами. *Торговлей* проникнута вся жизнь К., ею обусловливалась и его политика. Областью ея былъ, прямо или косвенно, весь тогдашній историческій міръ (Геродотъ упоминаетъ о карѳагенскихъ купцахъ даже въ египетскихъ Ѳивахъ), со всѣми его продуктами, отъ средне-африканскихъ рабовъ, драгоцѣнныхъ камней и южныхъ фруктовъ до сѣверно-европейскаго янтаря, отъ испанскаго серебра, рыбъ и раковинъ, итальянскаго и сицилійскаго вина, мальтійской бумаги для пряденія, корсиканскаго меда и воска до вещей египетскаго производства, которыя находили искусныхъ подражателей и въ самомъ К., вывозившемъ ихъ наравнѣ съ бумагопрядильными издѣліями, серебряными сосудами и т. п. *Военное дѣло* стояло также высоко, хотя и не было свободно отъ недостатка, общаго всему древнему доримскому міру—наемничества. При незначительномъ числѣ гражданъ, только въ минуты крайней опасности изъ нихъ можно было составить войско въ 40 т. чел.; обыкновенно же они составляли «священный отрядъ» въ 2500 ч., да и то только до второй пунической войны. Торговцы и помѣщики не были хорошими солдатами, равно какъ и ихъ союзники, ливіо-финикіяне. За-то наемническія войска, состоявшія изъ сильныхъ ливійцевъ и нумидовъ, храбрыхъ испанцевъ и прославленныхъ балеарскихъ пращниковъ, доходили иногда до нѣсколькихъ сотъ тысячъ и, благодаря искусству офицеровъ и строгой дисциплинѣ, дѣйствовали съ успѣхомъ. До Агаѳокла упоминается и кавалерія, т. е. боевыя колесницы; послѣ ихъ замѣнили слоны; артиллерія, т. е. машины, стояла всегда на высотѣ техники и въ борьбѣ съ сицилійскими греками оказывала большія услуги. Флотъ занималъ видное мѣсто по количеству кораблей (до 350 военныхъ, не считая транспортныхъ), по размѣру ихъ (большею частью тетрэры и пентэры), по искусству и храбрости экипажа, состоявшаго изъ рабовъ. На укрѣпленія столицы обращалось большое вниманіе; она могла долго держаться даже послѣ потери арміи; за-то разрушеніе стѣнъ союзныхъ городовъ дѣлало остальную Африку беззащитной.

Религія. Божествомъ-покровителемъ (δαίμων), необходимымъ во всякой семитической религіи, была въ К. Дидона-Танитъ—богиня строгой, дѣвственной старины, сопоставлявшаяся греками съ Артемидой и Юноной и называвшаяся «проявленіемъ» Ваала, съ которымъ и Эшмуномъ она составляла тріаду. Ваалъ носилъ здѣсь имя Ваалъ-Хаммоне и изображался въ видѣ сидящаго старца, съ бараньими рогами. Почитался также Ваалъ метрополіи—Мелькартъ, имѣвшій храмъ въ гавани. Свойственныя финикійской религіи человѣческія жертвы существовали и въ К. Карѳ. религія отличалась вообще мрачнымъ характеромъ и не могла имѣть нравственнаго вліянія на народъ, оставшійся жестокимъ, корыстолюбивымъ, недовѣрчивымъ и не внушавшимъ довѣрія (punica fides).—Другая черта финикійской религіи—почитаніе геніевъ—выразилась здѣсь въ особенно распространенномъ обычаѣ жертвовать божеству, за исполненіе прошенія, стэлы, съ его символами и, иногда, надписью. Жрецы, при практическомъ складѣ народной жизни, не пользовались такимъ могуществомъ, какъ на В, и не составляли особаго наслѣдственнаго класса.

Языкъ эпохи самостоятельности былъ почти чисто финикійскій, что видно изъ монолога и нѣсколькихъ фразъ въ «Poenulus» Плавта, а также изъ надписей. Причиной этому были, конечно, постоянныя сношенія съ метрополіей. Ливійскому вліянію слѣдуетъ приписать смѣшеніе плавныхъ звуковъ, чередованіе l и d, можетъ быть и потемнѣніе гласныхъ (вм. *a* уже не *o*, какъ въ еврейскомъ, а *u*). Эллинизація и паденіе послѣдней не могли не отразиться и на языкѣ К., который къ концу періода сталъ портиться. *Литература* погибла, по винѣ римскаго варварства. Найденныя библіотеки или истреблены пламенемъ, или подарены нумидійскимъ царямъ, и на драгоцѣнный матеріалъ никто не обращалъ вниманія до Саллюстія, кото-

рый, будучи здѣсь намѣстникомъ, пользовался имъ чрезъ переводчиковъ для своихъ историческихъ трудовъ. Вѣроятно, кое-что было переведено на классическіе языки; такъ, Цицеронъ имѣлъ возможность съ похвалой упоминать о пуническомъ философѣ Гасдрубалѣ Клитомахѣ, Колумелла—объ агрономѣ Гамилькарѣ. Особенной славой пользовался трудъ о сельскомъ хозяйствѣ Магона, переведенный, по приказанію сената, на латинскій яз., сдѣлавшійся для римлянъ основнымъ кодексомъ этого дѣла и сохраненный намъ, въ драгоцѣнныхъ отрывкахъ, Варрономъ, Колумеллой, Палладіемъ и Плиніемъ. Сочиненіе обнимало собой всѣ отрасли сельскаго хозяйства: хлѣбопашество, скотоводство, ветеринарное дѣло и т. д. Другой, дошедшій до насъ въ греческомъ переводѣ памятникъ карѳаг. литературы—знаменитый отчетъ объ экспедиціи *Ганнона* (вѣроятно, сына Гамилькара, убитаго при Гимерѣ въ 480 г.) съ 30 т. колонистовъ вдоль западнаго берега Африки, частью для водворенія ихъ тамъ, частью для расширенія области карѳагенской торговли. Самымъ южнымъ предѣломъ, до котораго дошла экспедиція, былъ «Южный рогъ»—мысъ Пальма въ нынѣшней Либеріи. Вернувшись, вслѣдствіе недостатка припасовъ, Ганнонъ помѣстилъ описаніе этого путешествія въ одномъ изъ карѳагенскихъ храмовъ. Представляя собой одинъ изъ древнѣйшихъ географическихъ памятниковъ, оно является особенно важнымъ для изученія зап. Африки. Въ одно время съ Ганнономъ, братъ его Гимильконъ былъ отправленъ съ такимъ же порученіемъ на С отъ Геракловыхъ столповъ, но его отчетъ не сохранился. Эпиграфическая литература этого періода не представляетъ особеннаго интереса: это, бо́льшею частью, дощечки съ посвятительными надписями въ честь Танитъ, сообщающія намъ имена жертвователей и нѣкоторыя другія частности. Единственная большая надпись—марсельскій жертвенный тарифъ; въ окрестностяхъ К. въ 1861 г. найденъ кусокъ надписи подобнаго же содержанія.

Памятники *искусства* бо́льшею частью погибли во время двукратнаго разгрома, когда разрушенный городъ служилъ каменоломней для окрестныхъ жителей. Сохранившіеся памятники даютъ право заключить, что карѳагенское искусство имѣло всѣ черты финикійскаго искусства IX в., но, будучи рано перенесено на дальній З, до котораго не доходило непосредственно вліяніе культурныхъ центровъ В, долго оставалось на той же низкой ступени, такъ какъ практическій характеръ народа не благопріятствовалъ его прогрессу. Кладбища, напр., представляютъ обще-финикійскій типъ подземныхъ залъ съ нишами, но не имѣютъ украшеній, появившихся въ метрополіи благодаря египетскому, а позже—греческому вліянію. Болѣе доступны египетскому вліянію были пластика и глиптика, благодаря произведеніямъ ремесленниковъ нильской долины, распространившимся по всему свѣту и воздѣйствовавшимъ на искусство К. На каждомъ шагу встрѣчаются египетскіе кресты — символы жизни, превращенные въ фетиши Ваала съ руками и ногами, уреи (крылатые диски, лотосы), орнаменты и т. п. Особенно замѣтно это вліяніе на гадруметскихъ вотивныхъ стэлахъ; употребленіе послѣднихъ было особенно распространено въ Африкѣ и ихъ находятъ здѣсь сотнями, причемъ они стали разсматриваться не только какъ даръ божеству, но и какъ представители жертвователя, и потому встрѣчаются съ изображеніями орудій его ремесла или занятія. Форма ихъ бо́льшею частью четырехугольная, съ фронтономъ. Изображенія человѣческихъ фигуръ на нихъ поражаютъ варварствомъ; лучше исполнены животныя и растенія. Довольно удачно примѣненъ египетскій стиль также къ пренестинскимъ блюдамъ, относимымъ, не безъ основанія, къ К. Во время повсемѣстнаго господства эллинизма и К. не могъ укрыться отъ его вторженія. При разграбленіи городовъ, полководцы тщательно собирали произведенія искусства и отсылали ихъ для украшенія К.; чисто дѣлались заказы греч. художникамъ, которые чеканили и карѳаг. монеты. Неудивительно, поэтому, что греческое вліяніе замѣтно даже на ремесленныхъ обѣтныхъ стэлахъ; нерѣдко только присутствіе финикійской надписи выдаетъ ихъ происхожденіе (напр., знаменитый камень суффета Мелекіатона въ Туринскомъ музеѣ). Греческое вліяніе Бёле нашелъ даже въ кладкѣ стѣнъ Бирсы. Извѣстно, что портики, украшавшіе военную гавань, были іоническаго ордена. Отъ знаменитыхъ карѳаг. храмовъ не осталось ничего, но едва ли они могли сохранить строго-финикійскій типъ. Сохранившіеся остатки цистернъ могутъ быть съ такимъ же правомъ отнесены и къ римскому времени. К. принадлежитъ введеніе мощенія улицъ. Итакъ, въ *культурномъ отношеніи* К. имѣетъ для Запада тоже значеніе, что его метрополія—для Востока: это былъ мостъ между древне-восточными культурами и классическими, въ данномъ случаѣ—римской. Концентрировавъ въ области своей торговли всѣ народы, К. не мало содѣйствовалъ объединенію міра и расширенію географическихъ свѣдѣній. Нумидія и Мавританія обязаны ему своей семитической культурой, сохранившейся здѣсь, въ римское время, еще дольше, чѣмъ въ немъ самомъ. Почетное мѣсто принадлежитъ К. въ исторіи военнаго и морского дѣла, финансовъ, географіи и, особенно, раціональнаго сельскаго хозяйства, отцами котораго по справедливости могутъ быть названы карѳагеняне, какъ учителя римлянъ.

К. подъ римскимъ владычествомъ. Во времена республики здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, примѣнялся принципъ провинцій-помѣстій: область ненавистнаго К. была источникомъ доходовъ, а не предметомъ попеченій. Однако важность пункта была до такой степени очевидна, что уже въ 122 г., не смотря на заклятіе, было рѣшено, по предложенію Г. Гракха, возстановить К., подъ именемъ Юноніи, и послать туда 6000 колонистовъ. Неудачно исполненный проектъ пришлось осуществить въ 44 г. Ю. Цезарю. Августъ, въ 29 г., поселилъ здѣсь нѣсколько тысячъ римскихъ колонистовъ и окрестныхъ туземцевъ, давъ имъ финикійское устройство, съ суффетами и старинными, слегка романизованными культами. Провинція Африка была включена въ число

сенатскихъ и управлялась проконсудомъ, имѣвшимъ резиденцію въ К., вмѣсто Утики. Городъ очень скоро получилъ совершенно римскій характеръ (муниципія—съ Септимія Севера) и достигъ высокой степени благосостоянія, сдѣлавшись африканскимъ Римомъ и соперничая съ Александріей по богатству и просвѣщенію. Его школы риторики, грамматики и философіи пользовались большою славой. Пуническій элементъ долго былъ силенъ въ странѣ и держался до самаго арабскаго завоеванія (города съ финикійскимъ устройствомъ встрѣчаются до Антониновъ), но языкъ, вслѣдствіе отсутствія прежней связи съ эллинизованной метрополіей и римскаго вліянія, сталъ сильно портиться и подвергаться смѣшенію съ туземными нарѣчіями. Шрифтъ надписей дѣлается курсивнымъ, буквы сокращаются до неузнаваемости, появляются лигатуры и смѣшеніе звуковъ (особенно гортанныхъ, которыхъ новопуническій яз. совсѣмъ не различаетъ), вкрадываются латинскія и ливійскія слова. Конечно, этому содѣйствовали многіе образованные поевропейски семиты, чуждавшіеся своего языка, писавшіе по-латыни и обогатившіе римскую литературу (Апулей, Арновій и др.). Тѣмъ не менѣе еще въ V в. пуническій яз. былъ живымъ и для очень многихъ единственно понятнымъ, допущеннымъ въ юридическіе акты, имѣвшимъ литературу (надписи въ честь Ваала-Хаммона и др. переводъ Библіи, проповѣди и т. д.), употреблявшимся при христіанскомъ богослуженіи; знаніе его было желательно для епископовъ. Искусство подверглось теперь римскому вліянію; обѣтные стэлы носятъ ясные слѣды его и попадаются съ трехъ-язычными надписями. Въ религіи сначала господствовалъ синкретизмъ, съ преобладаніемъ семитическаго элемента, но въ самомъ К. скоро появилось *христіанство*. Начало проповѣди Евангелія соединяется здѣсь съ именемъ Ап. Епэнета (Рим. 16, 5), но какъ первый епископъ упоминается Оптатъ (202), преемники котораго были единственными постоянными митрополитами свв.-зап. Африки, созывавшими соборы, предсѣдательствовавшими на нихъ и издававшими ихъ рѣшенія. Африканская церковная литература занимаетъ выдающееся положеніе въ исторіи христіанства, благодаря Тертулліану, Кипріану, Августину. Въ 535 г. карѳ. епископъ получилъ титулъ патріарха, и затѣмъ сравненъ съ еп. римскимъ и константинопольскимъ. Папскаго главенства въ римск. смыслѣ карѳ. церковь не признавала. Изъ многочисленныхъ соборовъ, бывшихъ здѣсь, замѣчательны: а) о крещеніи дѣтей и еретиковъ (253, 255, 257, подъ предсѣдательствомъ Кипріана), б) о донатистахъ (408, 411, при участіи Августина), в) противъ пелагіанства (412, 416, 418—рѣшившій побѣду Августинова ученія). Послѣдніе слѣды христіанства относятся здѣсь къ XI в. Въ 439 г. городъ сдѣлался добычей вандаловъ и былъ около столѣтія ихъ столицей. Возвращенный въ 533 г. Велизаріемъ, онъ получилъ имя Юстиніаны и былъ резиденціей византійскаго намѣстника до конца VII в., когда былъ разрушенъ Гассаномъ-бенъ-Миманомъ, полководцемъ калифа Абдулмелека, и 200 лѣтъ оставался въ развалинахъ, пока первый Фатимидъ вновь не населилъ его. Новый городъ уже не могъ подняться до первоначальной высоты: удобствами положенія воспользовался Тунисъ. Прославленныя въ древности гавани К. сдѣлались негодны, такъ какъ засорились пескомъ. Городокъ, состоявшій въ XVI в. изъ одной мечети, школы и 25—30 жилищъ для нѣсколькихъ сотъ обитателей, былъ разрушенъ испанцами, и теперь на мѣстѣ этого «Лондона древности»—три бѣдныхъ арабскихъ деревеньки: Сиди-бу-саидъ, Дуаръ-ем-шатъ и Малка, а на мѣстѣ Бирсы возвышается церковь въ честь погибшаго здѣсь св. Людовика, короля французскаго. При ней музей пуническихъ древностей, основанный въ шестидесятыхъ годахъ стараніями кардинала Лавижери.

Изученіе К. и литература предмета. Особенный интересъ къ К. проявился въ наукѣ съ начала нашего столѣтія, послѣ нахожденія первыхъ надписей археологомъ Гумбертомъ (1817). Гезеніусъ впервые далъ сносное объясненіе ихъ и доказалъ принадлежность нумидійцамъ многихъ ново-пуническихъ надписей; ему же принадлежитъ работа надъ текстомъ «Poenulus» Плавта («Scripturae linguaeque Phoeniciae monumenta», 1837), а также значительная часть статьи о К. въ «Энциклопедіи» Эрша и Грубера. Занятія новыми надписями и, въ томъ числѣ, знаменитой марсельской взяли на себя Judas и Movers, издавшій вновь, съ комментаріями, плавтовы отрывки и марсельскую надпись и посвятившій К. цѣлую главу въ своемъ трудѣ: «Die Phoenizier» (во 2-й ч. 2 т.). Раньше, въ 1827 г., вышло соч. Böttticher: «Gesch. d. Carthager». Съ 50-хъ гг. надписи стали попадаться во множествѣ. Наполеонъ III, обратившій вниманіе вообще на финикійскую древность и снарядившій Ренанову экспедицію въ Финикію, поручилъ Daux произвести топографическія изслѣдованія надъ древними портами («Recherches», 1869). Изслѣдованіями развалинъ самаго города съ успѣхомъ занимались еще Фальбъ, составившій впервые планъ его («Recherches sur l'emplacement de C.», 1833), Dureau de la Malle («Recherches», 1835), Beulé, впервые нашедшій мѣсто Бирсы и некрополя («Fouilles à C.», 1861). Въ 1878 г. французскій главный штабъ издалъ новую топографич. карту; около того же времени былъ сюда командированъ, для собиранія надписей въ «Corpus Inscript. Semiticarum», Pricot de Saint-Marie. Надписи изданы въ концѣ I тома этого «корпуса». Къ тому же времени относится нахожденіе пренестинскаго клада, съ его серебряными блюдами африканской работы. Въ 1884 г. дѣлали раскопки Рейнакъ, Бабелонъ и Вожанъ, обнаружившіе фундаменты зданій, водопроводовъ и древній некрополь. Около того же времени Делаттръ нашелъ новые памятники, Бланку — нѣсколько сотъ пуническихъ надписей римскаго времени, выясняющихъ религіозный синкретизмъ эпохи. Наконецъ, въ настоящее время на исторію христіанства пролили свѣтъ археологическія работы Gsell и Graillot, по порученію французскаго археологическаго института, въ Римѣ («Recherches», въ запискахъ института, 1893). По *исторіи* К. существуетъ трудъ Meltzer'a («Geschichte d. K.»,

1879; единственный I томъ доходитъ до 306 г.); для остального періода — римская исторія Моммзена; Bosworth-Smith, «Carthage and Carthaginians» (1878); Church, «Carthage». По *религіи*—старый трудъ Munter'a, «De diis Carthag.» и Мёверса (I т.); Berger—монографіи, обнимающія всѣ важные вопросы—въ «Gazette archéologique» (1879 и 1880 сл.). По *языку*: Schröder, «Phönizische Sprache» (1869). По *литературѣ*: отрывки Магона—см. Heeren, «Ideen» (стр. 527, неполно). Периплъ Ганнона изд. въ «Geogr. Gr. Minores» (I, Пар., 1855). Лучшее соч.—Fischer: «De Hannonis Carthag. periplo» (Лпц., 1894). Надписи изд. въ «Corpus Inscript. Semiticarum» (I) и у Шредера. По *искусству*—Perrot-Chipiez, «Histoire de l'art de l'antiquité» (III.); Clermont-Ganneau, «L'imagerie Phénicienne. La coupe de Palestrina» (Пар., 1880; важно и для другихъ отраслей древности); Euting, «Punische Steine» («Записки» спб. акад. наукъ, 1871). *Б. Тураевъ.*

Карѳагенъ (кипрскій, Kartihadasti)—упоминается въ анналахъ Ассоргаддона при перечисленіи западныхъ царей-данниковъ. Царемъ его названъ Da-mu-si, что даетъ многимъ поводъ видѣть въ немъ грека (Δάμασος), а городъ отождествлять съ классическимъ Κούριον, основанномъ аргивянами къ З отъ р. Лика. Упоминается также въ древнѣйшей финикійской надписи, такъ наз. Хирамовой, которая была посвященіемъ въ честь Ваала со стороны одного изъ гражданъ К. *Б. Т.*

Касаговы или *Косаговы* — русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. Григорій Ивановичъ К. († 1701), полковникъ копейнаго и рейтарскаго строя, участвовалъ въ усмиреніи бунта Стеньки Разина, былъ думнымъ дворяниномъ. Сыновья его служили стольниками, а изъ внуковъ — Иванъ Ивановичъ К. († 1762) былъ ген.-поручикомъ и спб. оберъ-комендантомъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Владимірской губ. *В. Р.*

Касательная — прямая, съ которою стремится совпасть сѣкущая, проведенная черезъ двѣ точки на произвольной кривой, по мѣрѣ сближенія этихъ точекъ. Математическая теорія К. имѣетъ весьма важное значеніе (см. Дифференціальное исчисленіе, X, 691). Точка, черезъ которую къ кривой линіи проведена К., называется *точкою касанія.*

Касатиковыя, *ирисовыя* (Iridaceae)—довольно значительное по объему семейство растеній изъ подкласса однодольныхъ (Monocotyledoneae). Оно состоитъ исключительно изъ многолѣтнихъ травянистыхъ формъ съ весьма разнообразно устроенными корневищами; слишкомъ 700 видовъ въ 57 родахъ. Обширно распространены почти по всему свѣту, при чемъ ясно замѣтны два центра распространенія: Капская земля и оттуда по всей Африкѣ и Европѣ до 60° с. ш., вообще по Старому Свѣту (Iris, Crocus, Galaxia, Ixia, Romulea, Gladiolus), а другой центръ — тропическая и подтропическая Америка (Moraea, нѣкот. Iris, Sisyrhinchium и др.). Большинство К. снабжено горизонтальнымъ *корневищемъ* (rhizoma), болѣе или менѣе шишковатымъ, съ кольцеобразными рубцами отъ отпавшихъ листьевъ, на растущемъ концѣ переходящемъ въ стебель съ листьями и цвѣтами; при основаніи стебля въ углу одного изъ низовыхъ листьевъ, залагается *угловая почка*, развивающаяся на слѣдующій годъ и служащая для продолженія корневища; кромѣ того, изъ угловъ низовыхъ листьевъ выступаютъ подземные побѣги, помощью которыхъ корневище развѣтвляется; цвѣтоносный стебель ежегодно отмираетъ. У другихъ К. (Crocus, нѣкоторые виды Iris, Gladiolus) корневище сильно укорочено и разрослось въ ширину, представляя такъ назыв. *луковицеобразную шишку* (bulbo-tuber), наростающую своею верхушкой ежегодно. Листья у большинства К. располагаются въ 2 очередныхъ ряда, сидятъ преимущественно на основаніи стебля, вслѣдствіе короткости стеблевыхъ колѣнъ, и бываютъ троякіе: *низовые* — пленчатые, сухощавые или въ видѣ полупрозрачныхъ влагалищъ, одѣвающихъ стебель съ остальными его листьями; *промежуточные* — или истинные листья—наиболѣе развиты: они длинны, плоски, лентообразные или мечевидные, иногда серпомъ загнутые, у большинства ирисовъ обращены къ стеблю ребромъ, а при основаніи расщепляются и обхватываютъ какъ стебель, такъ и вышесидящій листъ; у немногихъ бываютъ также и 4-гранные, узколинейные и стеблевые; наконецъ, *верхушечные* или прицвѣтные, часто пленчатые, желобчатые, образующіе при цвѣткахъ родъ поволоки, прикрывающей ихъ до распусканія. Цвѣты по большей части правильны, по тройному типу, изъ 6 частей околоцвѣтника, расположенныхъ въ два кольца; наружныя доли крупнѣе внутреннихъ; тычинокъ только 3 (лишь у одного рода Catpyneta ихъ 6) и сидятъ онѣ противъ наружныхъ долей околоцвѣтника (покроволистиковъ), изъ чего слѣдуетъ заключить о недоразвитіи трехъ тычинокъ, соотвѣтствующихъ 3 внутреннимъ покроволистикамъ. У нѣкоторыхъ всѣ 6 покроволистиковъ совершенно равны (Crocus), но у большинства наружные 3 отличаются отъ внутреннихъ, а у многихъ всѣ вмѣстѣ срастаются въ трубку, особенно длинную у шафрановъ (Crocus) — нерѣдко до 1 дцм. Завязь у всѣхъ *нижняя*, трехгнѣздая, съ 3 лепестковидными рыльцами, которые иногда (у ирисовъ) бываютъ сильнѣе развиты, чѣмъ настоящіе лепестки, и легко могутъ быть приняты за послѣдніе при поверхностномъ обзорѣ; у другихъ К. столбикъ завязи простой, но онъ всегда распадается на 3 болѣе или менѣе лепестковидныхъ рыльца. Плодъ—многосѣмянная коробочка, лопающаяся на 3 створки. У большинства К. цвѣты собраны кистями или метелками, крупные и яркіе, у немногихъ одиночные. Все семейство подраздѣляется нынѣ на слѣдующія колѣна:

I. Crocoideae, шафрановыя — низкія травы съ луковицей или шишкой и 1 конечнымъ цвѣткомъ; Капская земля и Средиземная область. Сюда: Crocus L., *шафранъ*, съ 60 видами; Romulea Mar. съ 50 средиземноморскими видами, Syringodea Hook. и Galaxia Th.— по 3 вида (см. Галаксія, VII, 887).

II. Iridoideae, ирисовыя - собственно — высокія формы съ яснымъ стеблемъ, подымающимся отъ корневища или шишки; цвѣты—по нѣсколько, рѣже одиночные. Сюда 35 родовъ, изъ которыхъ наиболѣе крупные Iris L., ка-

сатикъ—см. ниже; Morаеа L.—до 40 африканскихъ видовъ; Marica Ker.—9 американскихъ видовъ; бразильская Libertia formosa Spr. съ плоско-разогнутыми цвѣтами; Sisyrhinchium L. — около 50 американскихъ видовъ, цвѣты съ 6 одинаковыми долями околоцвѣтника; капская Aristea съ 13 видами (см. Аристеа, II, 80).

III. Ixioideae, иксіевыя—стебель облиственный, выходитъ изъ луковицы. Сюда: Ixia L.—см. Иксія (XII, 908); Tritonia Kar., съ 18 капскими видами; Gladiolus L., шпажникъ, съ 90 европейско-африканскими видами, цвѣты неправильные, двусимметричные; Antholyza L. (или Cunonia Mill.) — см. Антолиза (I, 850). Примѣненіе К. — главнымъ образомъ въ садоводствѣ (Iris, Crocus, Gladiolus, Marica, Ixia и др.), корневища нѣкоторыхъ лѣкарственны (Ir. florentina), пестики Crocus даютъ шафранъ; подробности см. при соотвѣтствующихъ родахъ. *А. А.*

Касатикъ, *ирисъ*, Iris L. (также косари, пѣтушки, пивники, півники, косатикъ, и др.)—главный родъ семейства касатиковыхъ, Iridеae (см. выше). Содержитъ около 100 видовъ многолѣтнихъ травъ то съ корневищами, то съ луковицеобразными шишками, обширно распространенныхъ по Новому и Старому Свѣту, преимущественно въ тепломъ и умѣренномъ поясахъ, но нѣкоторые виды идутъ далеко на С, попадаясь даже на широтѣ Архангельска (Ir. sibirica, I. Pseudacorus). О корневищѣ и шишкахъ—см. Касатиковыя; листья мечевидные или лентообразные, у большинства прямые, у немногихъ загнуты серпомъ. Цвѣты крупные, ярко окрашенные, *правильные*; околоцвѣтникъ состоитъ изъ 6 листковъ или долей, расположенныхъ въ два круга, при чемъ три наружныхъ иной формы, чѣмъ три внутреннихъ; составляя самую яркую, крупную и замѣтную часть цвѣтка, ихъ широкія пластинки отогнуты наружу. Внутренніе покроволистики часто гораздо меньше наружныхъ и стоятъ вертикально, сгибаясь внутрь. Всѣ части при основаніи срослись въ короткую трубку; за околоцвѣтникомъ слѣдуютъ три довольно длинныя тычинки, сидящія противъ 3 наружныхъ долей цвѣтка (3 другія тычинки не развиваются), и каждая изъ нихъ прикрыта подымающимся изъ средины цвѣтка длиннымъ (длиннѣе тычинки) *лепестковиднымъ* рыльцемъ, раздвоеннымъ на своемъ расширенномъ концѣ и отогнутымъ слегка кнаружи; подъ раздвоеніемъ находится небольшая *поперечная складочка*, а надъ нею — щель съ сосочками рыльца. Цвѣтневая пыльца должна, для оплодотворенія завязи, попасть именно на эти сосочки у щели рыльца, но тычинки не доходятъ своими верхушками до складочки, почему и самоопыленія цвѣтовъ не можетъ произойти. Перекрестное опыленіе совершается насѣкомыми, мимоходомъ. Доставая медъ чрезъ узкій входъ въ трубку цвѣтка у основанія тычинокъ, насѣкомыя садятся на крупный наружный лепестокъ и трутся спиною о пыльники, а при посѣщеніи новаго цвѣтка переносятъ пыльцу на другое рыльце; при этомъ, *проникая* въ цвѣтокъ, они легко заносятъ пыльцу сверху, а напротивъ, *выходя* изъ цвѣтка, могутъ заронить пыльцу въ щель рыльца, слегка прикрытую вышеуказанной поперечной *складочкой*, защищающей щель какъ валъ траншею. Изъ нижней трехгнѣздой завязи происходитъ плодъ—сухая трехстворчатая многосѣмянная коробочка. У большинства К. цвѣтки собраны въ небольшомъ числѣ (1—6) извилистымъ соцвѣтіемъ; каждый цвѣтокъ выходитъ изъ угла складчатаго прицвѣтнаго листа, который совершенно замыкаетъ въ себѣ бутонъ, свернутый спирально до распусканія. Наиболѣе извѣстенъ и распространенъ по всей средней Европѣ *желтый касатикъ*, Iris Pseudacorus L., очень часто растущій по берегамъ прудовъ, озеръ и тихо текущихъ или стоячихъ водъ; крупное растеніе высотою до 2 арш., съ большими блѣдножелтыми цвѣтками; менѣе распространенъ *сибирскій К.*, I. sibirica L., всѣми размѣрами вдвое и втрое меньше предыдущаго, съ узенькими листьями и *синими* цвѣтами. Въ южной степной Россіи—приземистые Ir. pumila и I. furcata, съ серпообразными листьями и фіолетовыми цвѣтами, а въ зап. Россіи, по всей Европѣ и въ садахъ—I. germanica, съ различно окрашенными пестрыми цвѣтами. Въ предѣлахъ Россіи извѣстно болѣе 40 видовъ К.; наиболѣе богатъ ими Туркестанъ и Средняя Азія. Примѣненіе К.—главнымъ образомъ въ садоводствѣ; немногіе даютъ врачебныя средства. Таковы, напр., южноевропейскіе I. florentina, I. pallida и Iris germanica, высушенныя корневища которыхъ давно извѣстны въ медицинѣ подъ именемъ «фіалковаго корня». Корневища дикорастущихъ русскихъ видовъ имѣютъ очень многостороннее (хотя и мало основательное) врачебное употребленіе въ народной (знахарской) медицинѣ. На Востокѣ ѣдкій сокъ нѣкоторыхъ видовъ употребляется какъ румяна, вызывая продолжительную красноту кожи. Въ Италіи изъ толстыхъ корневищъ I. florentina дѣлаютъ мелкіе предметы и украшенія, а порошокъ корневища примѣшивается къ нюхательному табаку. Въ садоводствѣ извѣстно до 60 видовъ; наибольшее число красивыхъ пестрыхъ формъ и разновидностей (болѣе 20) выведено отъ среднеевропейскаго I. germanica L. Напр., var. amabilis—наружные лепестки пурпуровые, бархатистые, съ бѣлою свѣткою, внутренніе лиловые; var. Chameleon—наружные леп. лиловые съ бѣлыми жилками, внутренніе—темносиніе съ пурпуровымъ оттѣнкомъ; var. Cordelia—наружные леп. пурпуровые съ бѣлой каймой, внутренніе розоватые; var. Racine—наружные лепестки розово-пурпуровые съ оранжевою и бѣлою свѣтью, внутренніе желтые съ лиловымъ оттѣнкомъ; var. unique—цвѣты бѣлые съ пурпурно-пестрыми нижними лепестками; var. speciabilis — цвѣтки бархатисто-пурпуровые съ чернымъ отливомъ и мн. др. Изъ множества прочихъ садовыхъ видовъ укажемъ лишь на болѣе красивыхъ и извѣстныхъ. I. amoena Red., *венгерскій К.*, цвѣты съ волосками, наружные лепестки бѣловатые съ лиловыми жилками и фіолетовыми верхушками, внутренніе синевато-бѣлые съ желтымъ основаніемъ. I. chinensis Curt., *К. китайскій*—тепличный видъ, небольшого роста съ блѣдной зеленью и свѣтло-голубыми цвѣтами, украшенными желтой чешуйкой; внутренніе лепестки

бахромчатые; очень хорошъ для комнатнаго акваріума, сажается такъ, чтобы корни касались воды. Туркестанскій I. Eulefeldi Regel (=I. glaucescens Bnge) имѣетъ слегка согнутые широкіе листья и цвѣтки съ длинными бѣлыми волосками, лепестки красно-пурпуровые съ коричневатыми жилками, внутренніе—прямые съ желтымъ ноготкомъ; боится сырости. Японскій I. Kaempferi hort., со множествомъ помѣсей и варіацій, несетъ широкіе мечевидные листья и по 2 цвѣтка на стрѣлкахъ немного выше листьевъ; цвѣты у видовой формы темно-фіолетовые, а у разновидностей отъ бѣлаго до краснаго и пурпуроваго, разныхъ оттѣнковъ, иногда махровые; требуетъ влажной рыхлой почвы и страдаетъ отъ пересадки. Персидскій I. Susiana L., или *траурный К.*, съ узкими сизыми листьями, даетъ крупные блѣднолиловые цвѣты съ черно-пурпуровой сѣтью и крапинками. Изъ формъ съ корневыми шишками упомянемъ южно-французскій I. tuberosa съ угловатыми листьями и зеленовато-коричневыми цвѣтами, похожій на него I. speciabilis Sp., сѣтчатый I. reticulata MB изъ Малой Азіи и Закавказья (около Тифлиса), съ клубнями въ сѣтчатой оболочкѣ и синими пахучими цвѣтами (запахъ фіалки). Съ Кавказа разведены—I. iberica Siev., I. caucasica Hoff., а изъ Туркестана вывезены I. Kolpakowskiana Rgl., I. Korolkowi Rgl., I. Alberti Rgl., I. Rosenbachiana Rgl. и др. (см. «Вѣстн. Садоводства», 1873—1880 и позже). Душистые цвѣты приносятъ I. florentina (фіалкой), sambucina (южно-европейскій, пахн. бузиной), I. Swertii Link., испанскій I. Xiphium L. и персидскій I. persica L. Большинство видовъ К. хорошо зимуетъ въ грунту и довольствуется обыкновенной садовой землей, но нѣкоторые необходимо на зиму прикрывать или сохранять въ подвалѣ. Размножаются легко какъ дѣленіемъ корневища, такъ и посѣвомъ. Для зимней выгонки слѣдуетъ содержать корневища сухо лѣтомъ, осенью посадить въ просторную посуду, и послѣ первыхъ морозовъ выставлять на свѣтлое мѣсто въ оранжереѣ.

А. А.

Касатка, деревенская ласточка (Hirundo rustica)—см. Ласточки.

Касаткина — поселокъ Амурской обл., 305 в. ниже Благовѣщенска, въ Буреинскомъ хребтѣ, при Амурѣ. Основанъ въ 1858 г., названъ по фамиліи врача И. А. Касаткина, участника амурской экспедиціи 1854 г. Въ 1891 г. въ К. было 12 дв. и 107 жит., земли обработанной 99 дес. Часовня, школа. Жители терпятъ отъ разливовъ Амура.

Касаткины-Ростовскіе — русскій княжескій родъ, происходящій отъ св. князя Василія Константиновича Ростовскаго († 1238, отъ Рюрика XI колѣно).—Его потомокъ въ IX колѣнѣ, кн. Михайло Александровичъ Ростовскій, прозванный Касатка, былъ родоначальникомъ князей К.-Ростовскихъ. Кн. Терентій-Богданъ Васильевичъ К.-Ростовскій былъ воеводою въ Михайловѣ (1607 и 1617) и у сбора денегъ и хлѣбныхъ запасовъ на Вологдѣ (1614). Сынъ его кн. Иванъ Богдановичъ, дворянинъ московскій (1653—77), былъ членомъ посольства въ Персію (1653). Въ XVII в. К.-Ростовскіе служили стольниками и стряпчими. Родъ этотъ внесенъ въ V ч. род. кн. Московской, С.-Петербургской и Тульской губ. (Гербовникъ, II, 7). *В. Р.*

Касвинъ—см. Казвинъ.

Касересъ (Cáceres)—1) гор. въ Испаніи (Эстремадура), на р. Ріо-де-К., на высотѣ 471 м.; около 15 т. жит.; красивыя церкви и замки прежнихъ феодаловъ — герцога Абрантесъ и др.; садоводство, мельницы, кожевенные заводы, красильни. Основанъ римлянами въ 47 г. до Р. Хр., подъ именемъ Castra Caecilia. 2) К. провинція въ Испаніи на границѣ съ Португаліей; 19863 кв. км., 339793 жит. Орошается р. Тахо. Горы богаты лѣсами. Почва плодородна. Есть фосфориты. Преобладаетъ скотоводство (мериносы), такъ какъ поземельная собственность сосредоточена въ рукахъ крупныхъ собственниковъ.

Касересъ (Андрэ-Авелино Cáceres) — президентъ республики Перу, род. въ 1831 г., въ 1857—60 гг. состоялъ военнымъ атташе при перуанск. посольствѣ въ Парижѣ, отличился въ войнѣ съ Чили 1879—1882 гг. Въ декабрѣ 1885 г. К. способствовалъ низверженію президента Иглезіаса и 28 іюля 1886 г. избранъ былъ президентомъ. Въ четырехлѣтнее управленіе К. государство было болѣе свободно отъ внутреннихъ смутъ, чѣмъ при его предшественникахъ (см. Перу).

Касимовскіе царевичи. — Правители Касимовскаго царства (см.) носили титулъ царевичей (султановъ), кромѣ тѣхъ лицъ, которыя ранѣе гдѣ-нибудь до поставленія своего на К. царство были ханами (Нур-дуалетъ крымскій и Шахъ-Али казанскій): послѣдніе сохраняли титулъ царя (хана). Изъ правителей Касимова первымъ получилъ лично титулъ царя Саинъ-булатъ (см. Симеонъ Бекбулатовичъ). Сыновья Сеидъ-Бургана, принявшаго православіе съ именемъ Василія (см. Касимовское царство), жили въ Москвѣ и были простыми служилыми князьями, безъ всякой власти въ Касимовѣ, но сохранили титулъ К. царевичей, владѣли богатыми родовыми имѣніями и пользовались особыми почетными правами, сопряженными съ ихъ титуломъ. Родъ К. царевичей пресѣкся въ первой половинѣ XVIII в.

Касимовское царство — возникло въ половинѣ XV ст. и просуществовало болѣе 200 лѣтъ. Центромъ этого царства сдѣлался Городецъ на р. Окѣ, переименованный въ Касимовъ (см.). Василій III образовалъ это царство съ цѣлью противодѣйствовать вновь образовавшемуся тогда сильному ханству Казанскому. Въ Касимовъ ханы назначались по выбору московскихъ государей, находились тамъ подъ строгимъ присмотромъ и являлись покорными слугами Москвы. Въ этомъ царствѣ сынъ не всегда наслѣдовалъ отцу; власть вручалась иногда даже не родственникамъ прежнихъ владѣтелей, а тѣмъ, кто могъ быть, по соображеніямъ государей, полезенъ Россіи. Когда Касимовъ пересталъ быть угрозой для Казани, онъ обратился въ мѣсто пріюта для тѣхъ мусульманскихъ выходцевъ, которые являлись служить русскому правительству и которымъ всегда покровительствовали русскіе государи. Здѣсь эти выходцы, ничѣмъ не стѣсняемые

въ отправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ, мало по малу свыкались съ русскими на столько, что и сами обращались въ русскихъ по религіи и по чувствамъ. Первымъ ханомъ К. былъ Касимъ (1452—1469); за нимъ слѣдовалъ сынъ его Даніяръ, до 1486 г. Затѣмъ Нуръ-Даулетъ, сынъ крымскаго хана Хаджи-Гирея, ханствовалъ недолго и преемникомъ его въ концѣ XV столѣтія явился сынъ его Сатылганъ, а въ началѣ XVI стол. — другой сынъ, Джанай. Между 1508 и 1516 гг. тамъ сидѣлъ Шейхъ-Ауліяръ, двоюродный братъ золото-ордынскаго хана Сеида-Ахмеда, а затѣмъ сынъ Шейхъ-Ауліяра—Шахъ-Али, который весною 1519 г. былъ переведенъ въ Казань, въ Касимовъ же посаженъ его братъ, Джанъ-Али, остававшійся тамъ до 1532 г., когда получилъ назначеніе въ Казань. Въ Касимовъ снова былъ опредѣленъ Шахъ-Али, который въ 1551 г. сдѣлался царемъ въ Казани, а въ 1552 г. опять возвратился въ Касимовъ, гдѣ и умеръ въ 1567 г. Преемникомъ его былъ Саинъ-булатъ, правнукъ золото-ордынскаго хана Ахмеда. Онъ въ 1573 г. крестился и получилъ имя Симеона, послѣ чего долженъ былъ оставить Касимовъ. Преемникомъ его былъ Мустафа-Али, внукъ хана астраханскаго. Его замѣнилъ въ 1600 г. Уразъ-Мухаммедъ изъ сибирскихъ хановъ, убитый въ Калугѣ въ 1610 г. Въ 1614 г. въ Касимовъ былъ назначенъ Арсланъ, сибирскій царевичъ, внукъ Кучума; ему наслѣдовалъ около 1627 г. сынъ его, Сеидъ-Бурганъ, который крестился около 1655 г., названъ Василіемъ и оставленъ владѣльцемъ Касимова, въ которомъ и умеръ въ 1679 г. Послѣ него русское правительство признало владѣтельною царицею престарѣлую мать этого хана, Фатиму-султанъ, которая была еще жива въ 1681 г. Послѣдніе ханы К. были уже сильно ограничены въ своей власти и русское правительство постепенно принимало мѣры къ уничтоженію этого ханства. См. «Изслѣдованіе о К. царяхъ и царевичахъ», В. В. Вельяминова-Зернова (СПб., 1863—1887).

Н. Веселовскій.

Касимовъ — у. г. Рязанской губ., на р. Окѣ. Жителей 16484 (7965 муж. пола и 8519 жен. пола). Домовъ 112 каменныхъ и 1666 деревянныхъ, нежилыхъ зданій 218. Церквей православныхъ 13. Въ Вознесенскомъ соборѣ хранится Евангеліе, напечатанное въ 1644 г. При Николаевской црк. былъ мужской м-рь (упраздненъ). Теперь въ К. женскій Казанскій м-рь. Татаръ 988 д.; у нихъ своя мечеть. Многіе татары уходятъ на заработки въ столицы (офиціанты и т. д.). Сапожнымъ ремесломъ занимаются ок. 200 чел.; сапожныя издѣлія сбываются преимущественно на Югъ Россіи, доходя до Одессы и Бессарабіи. Кожевен. зав. 14, съ оборотомъ болѣе 150 т. р. Касимовская кожа и издѣлія изъ нея славятся, хотя въ послѣднее время замѣчается упадокъ этого промысла. Въ 1870 г. выработано на 15 кож. зав. на 374 т. р., а теперь производство уменьшилось болѣе чѣмъ на половину. Остальныхъ фабрикъ и заводовъ 21; обороты ихъ незначительны. Въ городѣ много мелкихъ ремесленныхъ заведеній; ремесленниковъ въ 1887 г. было 3091. Приготовленіе колокольчиковъ (извѣстныхъ подъ именемъ касимовскихъ), ручная пряжа, шитье тулуповъ и т. д. Городскихъ доходовъ было (1890) 44531 р., расходовъ—43060 р., въ томъ числѣ на городское самоуправленіе 5201 р., на учебныя заведенія 6983 р., на благотворительныя заведенія 3748 р., на врачебную часть 390 р. Городской банкъ, отъ котораго въ 1891 г. поступило въ пользу города 7250 р. У города капиталовъ 93186 р., долговъ 35230 р. и въ недоимкахъ 1220 р. Мужская и женская прогимназіи, духовное и уѣздное училища, 4 мужскихъ и 2 женскихъ приходскихъ училища, нѣсколько частныхъ и церковно-приходскихъ школъ. Маріинскій мужской пріютъ, богадѣльня и пріютъ для дѣвицъ почетныхъ гражданъ Шанинныхъ, общества вспомоществованія учащимся при мужской и женской прогимназіяхъ. Больница, аптека.

Касимовскій у. занимаетъ площадь въ 5028,5 кв. в. и расположенъ по обѣимъ сторонамъ р. Оки. Онъ отличается низменнымъ и ровнымъ мѣстоположеніемъ, обиліемъ лѣса и стоячихъ водъ. На правомъ берегу р. Оки, болѣе возвышенномъ, мѣстность принимаетъ нѣсколько холмистую поверхность. Почва преимущественно песчаная; по правую сторону р. Оки съ небольшою, а по лѣвую съ значительною примѣсью глины; р. Ока, раздѣляющая уѣздъ на двѣ части, судоходна на всемъ своемъ протяженіи. Изъ притоковъ ея замѣчательна только р. Гусь. Болотъ и озеръ весьма много; они раскинуты главнымъ образомъ въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ частяхъ уѣзда, а также въ долинѣ р. Оки. Наибольшее пространство занимаютъ озера, расположенныя на границѣ съ Егорьевскимъ у.; изъ нихъ по величинѣ занимаетъ первое мѣсто озеро Святое, связанное притоками съ оз. Лихаревымъ, Дубовымъ, Великимъ, Ивановскимъ и др. На границѣ съ Владимірскою губ. находится значительное озеро Колпъ. Затѣмъ въ уѣздѣ есть оз. Красное при погостѣ Воскресенская Тума, Мамасовское въ долинѣ р. Нармы, Глубокое при хут. Зименкѣ; вдоль лѣваго берега р. Пры, лежатъ оз. Татарское, Вертелка, Ухонское, Пясьмерка и др. Въ долинѣ р. Оки находится до 60 озеръ, имѣющихъ въ окружности болѣе одной версты и расположенныхъ главнымъ образомъ на лѣвой сторонѣ рѣки. Болота также преимущественно по лѣвой сторонѣ р. Оки; изъ нихъ особенно замѣчательны болота въ лѣсахъ, окружающихъ сс. Чарусъ, Лубянку, Кочемары, Китово и Старый Ибердусъ и по берегамъ притоковъ Пры: Воракши и Ювинки, а также въ среднихъ частяхъ теченія р. Гусь. Лѣса занимаютъ 215889 дес. или 41,7% всей площади уѣзда. Казеннаго лѣса 34460 дес. Лѣсъ, преимущественно хвойный, расположенъ большею частью по лѣвой сторонѣ р. Оки. Подъ сосною $^1/_2$ всего насажденія, подъ елью $^1/_8$, подъ березою и др. лиственными породами $^1/_8$. Всей земли 517985 дес., изъ нихъ пахатной 157698 дес., луговъ, выгоновъ и остальной удобной земли 83182 дес., неудобной 61216 дес. Часть болотъ, преимущественно въ казенныхъ дачахъ, осушены экспедиціею генерала Жилинскаго. Изъ покосовъ самые лучшіе прикокскія поймы, которыхъ 21515 дес. На лучшихъ укосахъ снимается съ десят. до 600—

800 пд. Покосы въ уѣздѣ распредѣлялись на заливные, 26399 дес., и незаливные, 28938 дес. Восточная часть у., у границы съ Тамбовской губ., имѣетъ почву супесчаную съ примѣсью глины и перегноя; подпочва — глина, лежащая на каменистомъ слоѣ. Это самая плодородная часть уѣзда. Въ южн. части уѣзда, самой безплодной, сыпучій песокъ и мелкій известняковый камень. Въ уѣздѣ развитъ верхній горный известнякъ, котораго замѣчательное отложеніе находятъ близъ Касимова. Желѣзныя руды не разрабатываются; онѣ найдены близъ Сынтульскаго зав. Торфа много, разработка его увеличивается. Бѣлый известнякъ добывается около Касимова. Всѣхъ жителей въ у., безъ города, 176404 чел. (изъ нихъ 91209 жен.); на 1 кв. вер. приходится 35 чел., меньше чѣмъ въ друг. у. губерніи. Крестьянъ 151394 чел.; прибыло за 30 лѣтъ (1858—87) 36%. Татары поселились въ XV в., съ царевичемъ Касимомъ, и живутъ въ 27 селен.; ихъ числится 4616 ч. Всѣхъ селеній 369; на 1 селеніе приходится 68 дворовъ и 480 жит. Всѣхъ общинъ 598; на каждую семью въ среднемъ приходится 6 чел. Работниковъ отъ 18 до 60 лѣтъ 38547, работницъ отъ 16 до 55 лѣтъ 39965. Безъ работниковъ было 1021 дв., съ 1 работн. 10933 дв., болѣе 3 работниковъ было въ 1671 дв. Казнѣ, удѣлу и частнымъ собственникамъ принадлежитъ обложенной земли 224989 дес. У крестьянъ надѣльной земли почти столько же; на каждаго домохозяина по 9,9 дес. Купчей земли у крестьянъ было 23495 дес. на 4400 домохозяевъ. Безземельныхъ крестьянъ 7674 человѣкъ. Землевладѣніе подворное существовало въ 4 общинахъ, четвертное въ 35, въ остальныхъ — общинное (передѣлы въ 365 об.). По даннымъ 1887 г., у крестьянъ было надѣльной земли 232203 дес., въ томъ числѣ пахатной 128448 дес., усадебной и огородной 7251,5 дес., луговой 35846 дес., лѣсной 31225,5 дес., выгонной 14493 и неудобной 14539 дес. У крестьянъ было подъ озимой рожью 39525 дес., гречихою 14239 дес., овсомъ 8475 дес., просомъ 3250 дес., картофелемъ 6306 дес., льномъ 2818 дес. и т. д. За 20 лѣтъ (1869 — 1888) средній урожай ржи 3,3, овса 2,7. Недостаетъ на пропитаніе населенія ржи 57673 чет. Своимъ инвентаремъ обрабатываютъ надѣлъ 16114 домохозяевъ, чужимъ—4727 домохоз.; сдаютъ надѣлъ 1862 домохоз. Скота у крестьянъ (по изслѣдованію 1888 г.) было всего лошадей 30001, въ томъ числѣ рабочаго возраста 25294, коровъ 30502, телятъ 19417, овецъ 89204, свиней 24379. Дворовъ безлошадныхъ 6569, лошадныхъ 16836. Безъ коровъ было 6430 двор., безъ лошади и коровы—5276 двор. 8703 домохозяина снимали въ аренду 34818 дес. Проц. отношеніе арендаторовъ къ общему числу домохозяевъ—31,4, арендной земли къ надѣльной—15,5%. Плохіе урожаи способствовали развитію фабричной и заводской промышленности, промысловъ и разныхъ заработковъ. Всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, по земскимъ свѣдѣніямъ, 974, изъ нихъ кузницъ 169, вѣтряныхъ мельницъ 165, смолодегтяренъ 121, маслобоенъ 50. Винокуренныхъ заводовъ 3, медоваренный 1, стеклянныхъ фабрикъ 6, кирпичныхъ завод. 44, крахмальныхъ 2, лѣсопиленія 1. Постоялыхъ дворовъ 26, гостинницъ 1, трактировъ 8, портерныхъ 1, ренсковыхъ погребовъ 3, винныхъ складовъ 11, винныхъ лавокъ 79, чайныхъ 13, мелочныхъ 84 и т. д. Промыслами занимались 26891 мужч., изъ нихъ мѣстными 11164 чел. и отхожими 15727 человѣкъ. Изъ женщинъ 833 занимались мѣстными промыслами и 271 отхожими. Батрачествомъ и поденщиною занимались 477 чел.; 4962 плотника уходятъ на сторону, въ другіе уѣзды и губерніи. Пилкою и рубкою лѣса занималось 1397 чел. Телѣжный промыселъ развитъ въ с. Шостьѣ. Деревянныя издѣлія производятся въ нѣсколькихъ волостяхъ. Тканьемъ рогожныхъ кульковъ занимаются 253 чел., кузнечнымъ промысломъ—304 чел., которые дѣлаютъ подковы, замки, гвозди, шины, петли и преимущественно заняты выдѣлкою плотничьихъ топоровъ; 129 литейщиковъ занимается дѣланіемъ кухонной посуды. Рыбною ловлею занимаются 176 чел. Кожевенное производство въ настоящее время пало; имъ занимаются преимущественно татары. Всѣхъ кожевенниковъ 162 чел.; изъ нихъ 105 выдѣлываютъ овчины. Изготовленіемъ крестьянской обуви занимаются 230 чел. Портныхъ было 290 чел., шерстобитовъ 39, смольщиковъ 133, каменщиковъ 143, штукатуровъ 31. Выработкою козьяго пуха занимаются болѣе 3 тыс. женщинъ; онъ идетъ на нижегородскую ярмарку и въ Оренбургъ, гдѣ изъ него вяжутъ извѣстные «оренбургскіе платки». Крестьяне въ 1887 г. уплачивали всего 449775 руб., въ томъ числѣ выкупныхъ и оброчныхъ 218424 р., государственнаго позем. налога 44230 р., земскаго сбора 32503 руб., волостного 32589 руб., сельскаго 12209 руб. Кромѣ того съ крестьянъ приходилось земскаго страхового сбора 47216 р. Статистика по народному образованію разработана за $18^{85}/_{6}$ учебный годъ. Всѣхъ школъ было 78; изъ нихъ земскихъ 50, церковно-приходскихъ 19, минист. 1, городскихъ 6 и фабричныхъ 2. Изъ 50 земскихъ школъ до 1865 г. существовали только 8. 1 школа (не считая города) приходится на 2074 чел. и на 141 дитя школьнаго возраста. Всего училось 4871 чел., изъ нихъ 753 дѣв. Окончило курсъ 406 мал. и 34 дѣв. На содержаніе школъ израсходовано 24033 руб., изъ нихъ на земскія 15299 р., на церковно-приходскія 1864 р. Въ 1889 г. земство дало на народное образованіе 19900 р., изъ нихъ 4 т. р. на прогимназіи въ г. Касимовѣ. На медицинскую часть израсходовано 25025 р. Земство имѣетъ больницу въ К. и 2 лѣчебницы въ уѣздѣ. Въ 1888 г. земство получило доходу 85653 р., изъ нихъ съ земель 60516 р. Всѣхъ расходовъ было 85578 р., изъ нихъ на самоуправленіе 4870 р. Уѣздъ раздѣляется на 3 стана, 24 волости, 4 благочинія и 50 сельскихъ приходовъ. Сохранились многіе остатки старины и найдены интересные археологическіе предметы, напр. въ Курманскомъ могильникѣ (см. «Труды Рязанской Архивной коммиссіи», т. IV, ст. 44). Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Рязанской губ. Т. VII. К. уѣздъ». Остальную литературу см. Рязанская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Исторія. К. основанъ въ 1152 г. вел. кн.

суздальскимъ Юріемъ Долгорукимъ; первоначально онъ назывался *Городцомъ*, а по окрестному населенію *Мещерскимъ Городцомъ*. Для защиты отъ непріятельскихъ набѣговъ Городецъ имѣлъ въ окрестностяхъ 5 земляныхъ крѣпостей. Сохранились остатки его — большой валъ и ровъ. Мещерскій Городецъ считается мѣстомъ смерти Александра Ярославича Невскаго, который, возвращаясь изъ орды, остановился тамъ и, почувствовавъ приближеніе смерти, принялъ схиму въ (нынѣ несуществующемъ) городецкомъ Богоявленскомъ муж. м-рѣ. Въ 1376 г. Мещерскій Городецъ уничтоженъ монголами. Впослѣдствіи городъ выстроенъ былъ вновь на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ торговая площадь и соборъ К. — выше прежняго, по теченію Оки, на 600 саж. — и по географическому отношенію къ Москвѣ назыв. *Новымъ Низовымъ городомъ*. Въ 1452 г. онъ пожалованъ былъ въ удѣлъ ордынскому царевичу Касиму, чѣмъ положено было начало касимовскому царству (см.), а самый городецъ переименованъ былъ въ К. При послѣдней царицѣ касимовской Фатимѣ-султанъ К. присоединенъ къ вѣдомству приказа казанскаго дворца, а послѣ ея смерти (вскорѣ послѣ 1681 г.) сталъ управляться на общемъ основаніи. Петръ I причислилъ его къ дворцовымъ волостямъ, а татаръ касимовскихъ приписалъ къ воронежскимъ корабельнымъ верфямъ. Въ 1708 г., при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, К. отнесенъ былъ къ Казанской губ., въ 1719 г. — къ шацкой провинціи Азовской губерніи, въ 1778 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ рязанскаго намѣстничества, въ 1796 г. — уѣзднымъ городомъ Рязанской губ. Ср. Шишкинъ, «Исторія города К.» (Касимовъ, 1889).

Касимовъ—киргизскій султанъ, см. Кенисара Касимовъ.

Касимовъ (Махметъ-Исупъ) — русск. посолъ въ Индію, «астраханскаго бухарскаго двора житель», въ 1666 г. ѣздилъ по своимъ торговымъ дѣламъ въ Шемаху, гдѣ ему привелось оказать услуги александрійскому патріарху Паисію и антіохійскому Макарію, направлявшимся въ Москву по дѣлу Никона. К. сопровождалъ ихъ до Астрахани. По ходатайству патріарховъ, царь Алексѣй Михайловичъ разрѣшилъ К. 10 лѣтъ торговать безпошлинно въ Астрахани и въ Москвѣ. Вѣроятно, это и побудило выбрать именно К. посломъ въ Индію, къ великому моголу Аурензебу. К. поручено было представить индійскому шаху царскую грамоту отъ 28 февраля 1675 г., въ которой Алексѣй Михайловичъ предлагалъ установить торговыя сношенія между обѣми странами. Онъ долженъ былъ также узнать, «отъ Астрахани и отъ Сибири какъ ходить податнѣе въ Индію» и нельзя ли воспользоваться рѣчнымъ путемъ вверхъ по Оби и Иртышу или по Селенгѣ, затѣмъ изучить условія торговли съ Индіей, родъ производимыхъ тамъ и выгодныхъ къ отправкѣ туда товаровъ, при чемъ указывалось ему обратить вниманіе «на каменье узорочное, шелкъ, лѣкарства и лѣкарственныя коренья, огородныя сѣмена и звѣри небольшіе и птицы, изъ которыхъ въ Россіи чаять быти плоду». Наконецъ, К. долженъ былъ заботиться объ освобожденіи русск. полоняниковъ, хотя бы за выкупъ, и устроить высылку изъ Индіи въ Россію серебра, тысячъ до трехъ пудовъ, въ обмѣнъ на сукна, кожи, мѣха и мягкую рухлядь. Изъ Москвы К. выступилъ въ 1675 г. вмѣстѣ съ В. А. Даудовымъ, посланнымъ къ бухарскому хану; въ январѣ 1676 г. они прибыли въ Бухару, откуда К., въ сопровожденіи астраханск. подъячаго Емельяна Давыдова, отправился въ дальнѣйшій путь 2 марта. Черезъ Келифъ и Балхъ онъ добрался до Кабула, но здѣсь кабульскій ханъ Мекреметъ, по приказанію инд. шаха Аурензеба (1659—1707), которому о посольствѣ К. дано было знать въ его столицу Дели, принудилъ его отправиться обратно, черезъ Чарджуй, въ Бухару. Въ январѣ 1678 г. К. возратился въ Москву. Д. Ѳ. Кобеко изд. «Наказъ царя Алексѣя Михайловича Махмету Исупу К., посланному въ 1675 г. къ великому моголу Аурензебу», СПб. 1884).

Касимъ—ордынскій царевичъ, сынъ Улу-Мухаммеда, бывшаго ханомъ въ Золотой ордѣ, прибылъ въ 1446 г. къ великому кн. Василію Темному, спасаясь отъ своего брата Махмутека, хана казанскаго. Въ 1449 г. былъ при великомъ князѣ въ походѣ противъ Шемяки и въ томъ же году около р. Пахры разбилъ татаръ хана Золотой орды Сеидъ-Ахмеда. Въ 1452 г. К. получилъ отъ великаго князя городокъ Мещерскій (Городецъ), на берегу р. Оки. По имени владѣтеля, Городецъ сталъ зваться Касимовымъ. Въ 1467 г. К. неудачно ходилъ подъ Казань, противъ хана Ибрагима. Умеръ около 1469 г. *Н. В.*

Касимъ — царь астраханскій съ 1532 г. Онъ хотѣлъ было заключить тѣсный союзъ съ московскимъ вел. кн. Василіемъ, но былъ схваченъ и убитъ черкесами.

Касимъ—турецкій паша. Турецкій султанъ Селимъ, желая возстановить мусульманское царство на берегахъ Ахтубы, весною 1569 г. послалъ К. съ 15000 спаговъ и 2000 янычаръ къ Переволокѣ, съ повелѣніемъ соединить Каспійское море съ Азовскимъ, занять Астрахань и основать тамъ крѣпость. 31 мая К. выступилъ въ походъ и соединился съ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, у котораго было 50000 всадниковъ. Дойдя до Переволоки, они приступили къ работамъ, но, видя неисполнимость предпріятія, рѣшили вернуться. Въ это время къ нимъ пришли астраханскіе послы, обѣщавшіе имъ свои суда, если они освободятъ Астрахань отъ власти русскихъ. Отправивъ бо́льшую часть войска въ Азовъ, К. съ 12 орудіями направился къ Астрахани. Для защиты ея Іоаннъ IV отправилъ кн. Петра Серебрянаго, съ легкою конницею, а К. послалъ дары, склоняя его къ миру. К. принялъ дары, цѣловалъ Іоаннову грамоту, но черезъ четыре дня, вмѣстѣ съ ханомъ, остановился ниже Астрахани у Городища, гдѣ ихъ ждали съ судами астраханскіе измѣнники и ногаи. Онъ уже началъ строить крѣпость въ Городищѣ, но бунтъ турокъ и появленіе Серебрянаго заставили его отступить. Съ небольшимъ отрядомъ добрался К. до Азова и только золотомъ откупился отъ петли, приписывая свою неудачу позднему выступленію въ походъ. *В. Р—въ.*

Касимъ-Бакшей—крымскій вельможа, пріѣзжалъ посломъ въ Москву, въ 1508 г., отъ хана Менгли-Гирея, и привезъ Василію Іоанновичу золотую шертную грамоту, въ которой Менгли-Гирей давалъ клятву за себя, за дѣтей и внучатъ жить въ братствѣ и дружбѣ съ великимъ княземъ. Увѣренія эти не оправдались. *В. Р—въ.*

Каска—воинское наголовье, оставляющее лицо открытымъ, обыкновенно металлическое или кожаное съ металлическими частями. Она состоитъ изъ *тульи*, къ которой прикрѣпляются: спереди и сзади *козырекъ*, а сверху — *гребень* или *шишакъ*, украшенные иногда *султаномъ* или *хвостомъ*. Обыкновенно при К. имѣется *чешуя*, застегивающаяся или подъ нижней губой, или подъ подбородкомъ (см. Наголовье). Бываютъ и пробковыя К. Въ Россіи К. впервые введены Потемкинымъ, уничтожены импер. Павломъ I, потомъ вновь даны нѣкоторымъ частямъ войскъ. Въ настоящее время у насъ К. оставлены только спеціальнымъ классамъ пажескаго корпуса, гвардейскимъ кирасирскимъ полкамъ и (при парадной формѣ) л.-гв. конно-гренадерскому полку.

Каскадовый способъ рѣшенія численныхъ алгебраическихъ уравненій—предложенъ французскимъ математикомъ Роллемъ. Состоитъ въ послѣдовательномъ образованіи изъ даннаго уравненія новыхъ (названныхъ Роллемъ *каскадами*) въ которыхъ коэффиціенты имѣли бы попеременно знаки + и —; изысканіемъ предѣловъ корней послѣдовательныхъ каскадовъ вычисляются, наконецъ, и корни даннаго уравненія. Въ настоящее время К. способъ имѣетъ лишь историческое значеніе. См. Rolle, «Traité d'algèbre» (П., 1692) и В. Буняковскій, «Лексиконъ математики» (т. I, стр. 153.) *В. В. В.*

Каскады (Cascades, Cascade Range)—длинная цѣпь высокихъ горъ въ сѣв. амер. штатахъ Орегонѣ и Вашингтонѣ; идетъ почти параллельно съ Тихимъ океан. и служитъ продолженіемъ Сіерры Невады въ Калифорніи; наиболѣе высокія вершины ихъ: Худъ (11934′), Джефферсонъ, Питтъ, Бекеръ, Такома и св. Елена (12000′). Первыя три въ Орегонѣ, остальныя — въ Вашингтонѣ. Происхожденіе горъ вулканическое, что видно по изобилію лавы; горы густо облѣсены, особенно хвойными породами деревьевъ; чрезъ средніе хребты прорывается р. Колумбія, которая образуетъ массу водопадовъ и стремнинъ; виды здѣсь грандіозны и живописны.

Каскалесъ (Франциско de Cascales, 1570—1640)—испанскій литераторъ, риторъ и грамматикъ, противникъ Гоггоры (IX, 173) и его вычурности. Написалъ: «Tablas poeticas (Мурсія, 1617; съ біографіею К., Мадридъ, 1779), «Cartas philologicas» (Мурс., 1634), «Ars Horatii in methodum reducta» (Вал., 1659) и др.

Каскэ (Kaskö, Kaskinen)—незначительный городъ Вазаской губерніи, при Ботническомъ заливѣ, на островѣ, съ прекрасной гаванью (самая глубокая на З берегу Финляндіи). Жителей въ 1892 г.—826, бо́льшею частью шведы. Промышленныхъ заведеній 9, съ 29 рабочими и производствомъ въ 57 тыс. марокъ. Ловъ салаки. Доходы города, въ 1891 г., 8 тыс. марокъ, расходы—13 тыс. марокъ. К. основанъ въ 1785 г.

Каслинскій заводъ—чугунноплавильный и желѣзодѣлательный, Екатеринбургскаго уѣзда Пермской губ., въ 110 верстахъ отъ уѣзднаго города, при *Каслинскомъ озерѣ*, состоящемъ изъ нѣсколькихъ сливающихся озеръ, имѣющихъ въ окружности до 93 в., въ длину до 25 и въ ширину 8 в.; озеро изобилуетъ рыбой, выпускаетъ рѣки Каслю и Карабалку, прит. Синара. Около 10 тыс. жит.; 4 каменныя церкви, одна изъ нихъ единовѣрческая. Основанъ въ 1746 или 1747 г., принадлежалъ Никитѣ Демидову, нынѣ собственность наслѣдниковъ Расторгуева. До 1770 г. на заводѣ выплавлялась и мѣдь, потомъ истощившаяся. Въ 1892 г. на К. заводѣ занято было 3150 рабочихъ. Изъ 728978 пд. рудъ, шлаковъ, крохъ и пр. выплавлено было чугуна: изъ доменъ 428069 пд., изъ вагранокъ (въ издѣліяхъ)—180573 пудовъ, приготовлено желѣза — непродажныхъ сортовъ 190939 пуд., продажныхъ сортовъ 1952 пуд., издѣлій 2228 пуд. К. заводъ принадлежитъ къ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ.

Касмала—р. Томской губ. Барнаульскаго округа, лѣвый притокъ р. Оби. Рѣка вытекаетъ изъ степного озера, имѣетъ направленіе на СЗ; длина теченія ея до 130 в. Рѣка протекаетъ медленно, образуетъ многочисленные плесы и проходитъ черезъ рядъ озеръ, изъ которыхъ Касмалинское имѣетъ до 5 в. дл. Рѣку сопровождаютъ ряды песчаныхъ холмовъ, поросшихъ сосняко́мъ, извѣстнымъ подъ именемъ Касмалинскаго бора. По К. расположено до семи поселеній, между которыми самое значительное—Павловскій сереброплавильный кабинетскій заводъ. *Н. Л.*

Касманъ (Оттонъ Casmann, † 1607)—нѣмецкій богословъ и натуралистъ, пасторъ въ Штаде. Онъ считается первымъ, кто въ нынѣшнемъ научномъ смыслѣ употребилъ слово «психологія», раздѣливъ антропологію, т. е. науку о человѣкѣ, на двѣ части: психологію и соматологію. Главные труды его: «Psychologia anthropologica» (Ганноверъ, 1594); «Angelographia» (Франкф., 1597); «Somatologia physica» (1598); «Modesta assertio philosophiae et christianae et verae» (1601); «De hominis vita naturali morali et oeconomica» (1602); «Nucleus mysteriorum naturae enucleatus» (1605).

Касня—р., прав. прит. Вазузы, вытекаетъ около д. Лубны и протекаетъ около 50 в. Берега ея по преимуществу низменны и только въ низовьѣ нѣсколько возвышены. На ней много мельницъ и мостовъ. Она не судоходна. Глубина отъ 4 до 7 ф т.

Касоги (Косоги, Косаги)—народъ черкесскаго (адигскаго) племени, упоминаемый въ русскихъ лѣтописяхъ съ древнѣйшихъ временъ до нашествія татаръ. Въ первый разъ имя К. занесено въ лѣтопись подъ 965 г. въ разсказѣ о походѣ кн. Святослава на хазаръ. Взявъ хазарскій городъ Бѣлую Вежу (иначе Саркелъ), на нижнемъ теченіи Дона, Святославъ побѣдилъ ясовъ (см.) и сосѣднихъ съ ними К., жившихъ на нижней Кубани. Названіе К. до сихъ поръ, въ формѣ *Касачъ*, извѣстно осетинамъ: такъ называютъ они своихъ черкесскихъ

сосѣдей кабардинцевъ (см.), и населенная ими плоскостная Кабарда слыветъ у осетинъ подъ именемъ Касажскаго поля (кäсäджи быдыр). По свидѣтельству Константина Багрянороднаго (X в.), область, занимаемая К., которую онъ называетъ *Κασαχία*, примыкаетъ къ странѣ Алановъ (см. Strittter, «Memoriae populorum», IV, p. 396, § 93). По показанію арабскихъ географовъ, народъ кашакъ, т. е. К., жилъ въ сосѣдствѣ алановъ, между Кавказомъ (т. е. Кавказскимъ хребтомъ) и моремъ Румъ (т. е. Чернымъ). См. Maçoudi, «Prairies d'or Ch.», XVII, p. 45. Касоги были ближайшими сосѣдями Тмутараканскаго княжества (см.), которое имѣло на нихъ значительное вліяніе. Въ 1022 г. съ ними воюетъ кн. Мстиславъ Тмутараканскій; въ слѣдующемъ году они упоминаются, вмѣстѣ съ хазарами, въ его дружинѣ, когда онъ идетъ противъ брата своего Ярослава. Подъ 1066 г. находимъ лѣтописную замѣтку, что кн. Ростиславъ Тмутараканскій бралъ съ К. дань. Послѣ паденія Тмутараканскаго княжества и занятія южнорусскихъ степей половцами извѣстія о К. прекращаются. Только подъ годомъ 1223, въ разсказѣ о появленіи татаръ, лѣтописецъ, говоря о происхожденіи этого новаго непріятеля, прибавляетъ: «и мы слышахомъ, яко многы страны поплѣниша, ясы, обезы (абасговъ), *касогы*, и половець безбожныхъ множество избиша». Наиболѣе громкое событіе, связанное съ именемъ К. и записанное въ лѣтопись изъ дружиннаго сказанія—или, быть можетъ, пѣсни—единоборство кн. Мстислава съ касожскимъ богатыремъ. «Слово о полку Игоревѣ» вспоминаетъ «храбраго» Мстислава, «иже зарѣза Редедю предъ пълкы касожьскыми». Послѣ завоеванія сѣвернаго Кавказа татарами К. раздѣляли участь прочихъ сѣверо-кавказскихъ народовъ. Въ настоящее время потомками древнихъ К. должны считаться адигскія племена и, главнымъ образомъ, кабардинцы (см. Черкесы). *Вс. Миллеръ.*

Каспари (Давидъ Caspari, 1648—1702)—лифляндскій дѣятель и писатель, преподаватель и пасторъ въ Ригѣ. Написалъ: «De fabulosis animalium affectionibus» (Кенигсбергъ, 1675—1677), «Politica specialis» (Рига, 1682, нов. изд. 1701), «Collegii Ethici disputationes» (Рига, 1683—1695), «De futuri theologi studiis philologicis et philosophicis» (Ростокъ, 1705), «Theologia moralis» (Ростокъ, 1712) и др. Сынъ его, *Георгъ К.* (1683—1743), былъ архидіакономъ и проповѣдникомъ въ Ригѣ, написалъ: «De descensu Christi ad inferos» (Ростокъ, 1704, 1710) и др., издалъ «Extracte Liefländischer Protocolle in Sachen des fanatischen Unfugs von einigen Irrgeistern erreget» (Франкфуртъ и Лпц. 1715). Его изданіе Олая Гермелина (VIII, 536): «De origine Livonorum etc.» перепечатано въ «Script. rerum Livonicarum» (т. II).—Внукъ Давида К., *Карлъ-Іоаннъ К.* (1723—1758), служилъ въ прусскомъ войскѣ, † отъ раны, полученной въ Цорндорфской битвѣ; написалъ: «Zwei historische Disputationen» (о пруссахъ и ихъ религіи, Кенигсбергъ, 1755) и «Preussen, Polen, Cur- und Liefland in der alten und neuen Regierungsgestalt» (тамъ же, 1756).

Каспари (Карлъ-Павелъ Caspari) — нѣмецкій богословъ и оріенталистъ (1814—92), еврей по происхожденію, принялъ лютеранство и былъ профессоромъ богословія въ Христіаніи. Главные его труды: «Grammatica arabica» (5 изд., Галле, 1887), «Beiträge zur Einleitung in das Buch Jesaia» (1848), «Ueber Micha und seine prophetische Schrift» (1851—52), «Zur Einführung in das Buch Daniel» (1869), «Quellen zur Geschichte des Taufsymbols» (1866—1875), «Kirchenhistor. Anecdote» (1883).

Каспари (Отто Caspari)—нѣм. философъ, род. въ 1841 г., проф. философіи въ Гейдельбергѣ. Примыкая къ Гербарту и Лотце, К. является представителемъ критическаго эмпиризма, подчеркивая разницу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность примиренія между субъективнымъ и объективнымъ факторами познанія. Главныя сочиненія К.: «Leibnitz Philosophie beleuchtet vom Gesichtspunkt der physikalischen Grundbegriffe von Kraft und Stoff» (1870); «Die Urgeschichte der Menschheit» (1877); «Grundprobleme der Erkenntnisstätigkeit» (1876—1879); «Das Erkenntnissproblem» (1881); «Der Zusammenhang der Dinge» (1881); «Hermann Lotze» (1883); «Drei Essays über Grund- und Lebensfragen der philosophischen Wissenschaft» (1886).

Каспари (Robert Caspari)—нѣмецкій ботаникъ (1818 — 1887), съ 1848 г. К. читалъ въ Боннѣ лекціи по ботаникѣ и зоологіи, а съ 1851 въ Берлинѣ лекціи только по ботаникѣ; въ 1858 г. назначенъ проф. ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Кенигсбергѣ. Изъ сочиненій К. наиболѣе замѣчательны: «De nectariis» (1848); «Ueber Wärmeentwickelung in der Blüte der Victoria regia» (1855); «Die Hydrilleen (Anacharideae Endl.)» (1859); «De Abietinearum floris feminei structura morphologica» (1861); «Ueber die Zeiten des Auftretens der ersten Blüten in Königsberg» (1881). *С. Р.*

Касперовка: 1) заливъ—на южн. берегу Финскаго залива, Эстляндской губ., Везенбергскаго у.; глубиною до 14 саж.; закрытъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ сѣверныхъ. Длиною 5, шир. 3 в. На западномъ берегу его, на полуо-вѣ К., деревня того же имени и при ней гавань, глуб. до 9 фт. Устье залива составляютъ мысы Лепинеми и Сартнеми. Восточный берегъ низокъ и покрытъ лѣсомъ; 2) полуостровъ К., образуемый заливами К. и Монвикомъ; дл. 5 в., шир. 3 в.; составляетъ самую сѣв.-зап. часть Везенбергскаго у. и оканчивается мысомъ Палканеми. Берега нѣсколько возвышенны, внутренность ровная, лѣсистая; деревня К.—на вост. берегу полуо-ва, единственный на немъ населенный пунктъ.

К. Вр.

Касперовка (Ново-Ивановка)—с. Херсонской губ. и у., близъ Днѣпровскаго лимана. Извѣстно по чудотворной иконѣ Богоматери (Корсунской или Касперовской), привлекающей большое стеченіе богомольцевъ. Съ 1852 существуетъ крестный ходъ въ Вознесенье въ г. Херсонъ и въ г. Николаевъ (на пароходѣ). Промыселъ жителей—рыбныя ловли и разведеніе очень хорошихъ фруктовыхъ садовъ. Дворовъ 30, жит. 216 (1893), школа, 3 лавки.

Касперовъ (Василій Ивановичъ) — экономистъ, магистрантъ харьковскаго университета, спеціалистъ по вопросу о хлѣбной торговлѣ, въ настоящее время начальникъ недавно учрежденнаго въ составѣ департамента торговли и мануфактуръ хлѣботорговаго отдѣленія; авторъ книги: «Международный хлѣбный рынокъ» (Харьковъ, 1887) и весьма содержательнаго «Доклада предсѣдателя Высочайше учрежденной, въ 1888 г., коммиссіи по поводу паденія цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія въ пятилѣтіе 1883—87 гг.» (СПб. 1892).

Касперъ (Іоаннъ Людвигъ Casper, 1796—1864)—нѣм. врачъ, съ 1820 г. читалъ лекціи въ берлинскомъ университетѣ, извѣстенъ своими трудами по судебной медицинѣ и медицинской статистикѣ. Послѣдней онъ положилъ начало своими «Beiträge zur mediz. Statistik und Staatsarzneikunde» (2 т. Берл., 1825—37), а впослѣдствіи разработалъ въ «Denkwürdigkeiten zur mediz. Statistik und Staatsarzneikunde» (Берл. 1846). Главнѣйшіе труды К.: «Ueber die Verletzungen der Rückenmarks in Hinsicht auf ihr Letalitätsverhältniss» (Берл. 1823); «Praktisches Handbuch der gerichtlichen Medizin» (2 т., Берл. 1856—58; 8 изд., обработанное Лиманомъ, 1889; русск. переводъ вышелъ въ 1870-хъ годахъ); «Klinische Novellen zur gerichtlichen Medizin» (Берлинъ 1863); «Gerichtliche Zeichenöffnungen» (Берл. 1851; 3 изд. 1853). Вмѣстѣ съ Рустомъ К. изд. «Kritisches Repertorium für die gesammte Heilkunde», вмѣсто котораго въ 1833—51 гг. выходилъ «Wochenschrift für die gesammte Heilkunde»; затѣмъ К. редактировалъ «Vierteljahrsschrift für gerichtliche und öffentliche Medizin» (В. 1852 и сл.).

Каспій—политическая и торгово-промышленная газета, имѣющая при себѣ спеціальный «Нефтяной отдѣлъ». Выходитъ въ г. Баку съ 1881 г., два раза въ недѣлю, съ 1882 г.— три раза въ недѣлю, съ 1884 г. — ежедневно. Ред., съ 1894 г., К. М. Корягинъ.

Каспійская флотилія.—На К. морѣ долженъ былъ явиться первый русскій корабль «Орелъ», построенный въ с. Дѣдновѣ голландцемъ Бутлеромъ и приведенный имъ въ Астрахань, гдѣ онъ былъ сожженъ Разинымъ въ 1670 г. Въ началѣ XVIII ст. учреждена была К. военная флотилія, которая положила конецъ разбоямъ донскихъ казаковъ на К. морѣ. Для военныхъ цѣлей она впервые была употреблена въ 1716 г., въ несчастной экспедиціи Бековича (III, 356): для перевозки войскъ, участвовавшихъ въ этой экспедиціи, на вост. берегъ собрано было, по однимъ свѣдѣніямъ, 69, а по другимъ—до 100 судовъ. Петръ Вел., въ персидскомъ походѣ 1722 г., перевезъ изъ Астрахани къ устьямъ Терека около 22 тыс. пѣхоты на 8 военныхъ и 79 ластовыхъ судахъ; кромѣ того было до 200 островскихъ лодокъ, по образцу финскихъ. Всею этою флотиліей командовалъ генералъ-адмиралъ гр. Апраксинъ. Осенью того же года посланъ былъ въ Энзели, съ 14 судами, капитанъ-лейтенантъ Соймоновъ, который занялъ Рештъ. Слѣдствіемъ морскихъ походовъ 1723 и 24 гг. было взятіе Баку и занятіе приморскихъ областей Персіи. Послѣ уступки, въ 1735 г., Баку и Дербента шаху Надиру, К. флотилія, постепенно уменьшаясь, дошла до 3 малыхъ судовъ въ Астрахани, для мѣстныхъ надобностей. Въ 1778 г. велѣно было построить въ Казани нѣсколько военныхъ судовъ для К. моря. Они выступили въ походъ въ 1781 г., подъ командою графа Войновича (VI, 939), которому поручено было учредить на вост. берегу К. моря факторію для торговли съ Хивою, Бухарой и даже Индіей. Черезъ три года всѣ эти суда сгнили, такъ что велѣно было строить въ Казани новые фрегаты. Плѣнъ Войновича былъ одною изъ причинъ войны съ Персіей въ 1795—1796 г.; каспійская флотилія въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовала, но много помогала арміи перевозкою провіанта. Съ того времени К. флотилія содержала постоянный постъ у о-ва Сара и въ войну съ Персіей 1804—13 гг. употреблялась для разныхъ дѣйствій; между прочимъ, въ 1806 г., заняла Баку. Въ 1821 г. К. флотилія была значительно улучшена; въ 1828 г. заведены пароходы. Она принимала дѣятельное участіе въ войнѣ съ Персіей, открывшейся въ 1826 г., и, между прочимъ, удержала Дагестанъ отъ возмущенія, а дѣятельнымъ крейсерствомъ прервала всякія сношенія между персидскими берегами. Туркманчайскимъ договоромъ 10 февраля 1828 г. персидскій шахъ на вѣчныя времена предоставилъ Россіи исключительное право содержать на К. морѣ военныя суда. Въ войнѣ съ Турціей (1828—29) К. флотилія содѣйствовала нашей арміи подвозомъ провіанта, рекрутъ и снарядовъ. Въ то время она состояла изъ 14 боевыхъ судовъ (въ томъ числѣ 6 бриговъ по 12 пушекъ и—4 по 8), 6 транспортныхъ, 2 пароходовъ и 12 мелкихъ судовъ. Военнымъ портомъ до 1867 г. служила Астрахань; командиръ его былъ вмѣстѣ и начальникомъ флотиліи. Нынѣ постоянное мѣстопребываніе К. флотиліи—въ Баку, и она находится въ непосредственномъ вѣдѣніи капитана Бакинскаго порта, подчиненнаго главному командиру флота и портовъ Чернаго и К. морей. Нынѣ (1894) въ составъ К. флотиліи входятъ три мореходныя канонерскія лодки, четыре парохода, два барказа и три парусныя морскія баржи.

Каспійскій 148-й пѣх. полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ частей Одесскаго пѣх. полка, отъ котораго перешли къ нему и боевыя отличія: 1) полковое знамя—георгіевское, за кампанію 1814 г., Четати (1853), Черную (1855) и Севастополь; 2) походъ, за войну 1813 г. и 3) знаки на шапкахъ, за 1812—14 гг.

Каспійскія ворота (Porta Caspia)—ущелье въ южныхъ отрогахъ Эльбурса, длиною 14 км.; въ древности здѣсь пролегала дорога изъ Мидіи въ сѣв.-вост. провинціи Персіи, защищенная желѣзными воротами и гарнизономъ. Черезъ К. Александръ Великій, послѣ битвы при Гавгамелахъ (331 г. до Р. Х.; ср. т. XII, 758), преслѣдовалъ бѣжавшаго Дарія. Греческіе географы отъ К. высчитывали многіе меридіаны. Теперь Тенги-Сирдара (Джирдуни-Сирдара).

Каспійское море — наибольшее изъ озеръ земного шара, расположенное въ одной

изъ самыхъ замѣчательныхъ впадинъ земной поверхности, называемой *Арало-Каспійскою низменностью*. Названіе К. море упоминается уже у Геродота, но въ позднѣйшія эпохи встрѣчаемъ и другія названія этого моря—Гирканское, Хазарское и Хвалынское (послѣднее употреблялось въ Россіи по XVII стол.); у турокъ оно извѣстно подъ именемъ Куцгунъ-Денизи, у татаръ — Ак-Денизъ, у персовъ—Дорца и Шизиръ и у туркменъ—Кюккюзъ. Поверхность К. моря 463244 кв. км.; по меридіану оно простирается на 1260 км., а по параллели 280 — 445 км., самая узкая его часть на параллели Апшеронскаго полуо-ва. Длина береговой линіи 6380 км., при чемъ только южный берегъ, между Астарой и Атрекомъ (на протяженіи около 992 км.) принадлежитъ Персіи, а остальная часть находится въ предѣлахъ Россійской имперіи *). Въ гидрографическомъ отношеніи К. море становится болѣе извѣстнымъ со временъ Петра Великаго, когда, по повелѣнію императора, впервые была составлена русскими гидрографами карта моря. Впослѣдствіи гидрографическія работы неоднократно возобновлялись на К. морѣ, но въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ эти работы произведены экспедиціею к.-адм. Ивашинцева съ 1856 по 1872 г., такъ что въ настоящее время остаются еще неизслѣдованными лишь физическія и химическія свойства глубинныхъ водъ. Въ К. море впадаютъ рѣки Уралъ, Эмба, Атрекъ, Сефидрудъ и Кура съ азіатской и Терекъ, Кума и Волга съ европейской стороны. Главнѣйшія бухты, на восточн. берегу—Мертвый Култукъ съ зал. Кайдакъ и Карасу, Кочакъ, Александровскій, Киндерлинскій, Карабугазъ и Красноводскій зал. съ Михайловскимъ и Балханскимъ, на южномъ берегу—Астрабадскій и Энзелійскій зал., на зап.—Кизиль Агачъ и Бакинскій зал. Самый замѣчательный изъ заливовъ—Карабугазъ (см. въ концѣ статьи). Острововъ много, но они почти не имѣютъ значенія; наиболѣе извѣстны Челекенъ, Огурчинскій и Ашуръ-Адэ. К. море принадлежитъ къ числу солоноватоводныхъ бассейновъ; соленость поверхностныхъ водъ у вост. берега 1,4‰, у южн. и зап. 1‰, въ средней части 1,5‰, а въ сѣв. части моря 0,75‰. Отношеніе солености К. моря къ солености океановъ какъ 3 : 8, при чемъ замѣчается сравнительное обиліе сѣрнокислыхъ солей. Въ отношеніе рельефа дна К. море дѣлится на три части: сѣв.—мелководную, не болѣе 20 саж. глубины,—средн. и южн., представляющія довольно значительныя котловины съ крутыми склонами у кавказскаго и особенно у персидскаго берега. Средняя котловина имѣетъ наибольшую впадину 770 м. (421 морск. 6 фт. саж.), а южн. 944 м. (516 саж.). Обѣ эти котловины раздѣлены на параллели Апшеронскаго полуо-ва подводнымъ порогомъ, надъ которымъ глубина не болѣе 270 мт. (150 саж.). Такой рельефъ дна Каспія стоитъ въ тѣсной зависимости отъ геологическаго строенія странъ, его окружающихъ. Такъ, сѣв. плоская часть его является какъ бы подводнымъ продолженіемъ низменныхъ степей, окружающихъ сѣв. берега Каспія; глубокая сѣв. впадина представляетъ одну изъ наиболѣе глубокихъ частей огромной синклинали, начинающейся еще въ нижнедунайской низменности и тянущейся черезъ Новороссію, степи Крыма, Азовское м. и Ставропольское плато къ Устюрту. Поперечная перемычка, отдѣляющая эту впадину отъ южн., въ свою очередь, представляетъ лишь одно изъ звеньевъ длинной складчатой горной системы, обозначенной Балканами, Крымскими горами, Кавказомъ и Кубадагомъ. Южная-же впадина входитъ въ составъ длинной полосы полей опусканія, ограничивающей эту горную систему съ Ю. Всѣ эти элементы рельефа К. дна были уже намѣчены въ отдаленныя эпохи исторіи земного шара, особенно срединная горная линія. Однако, начало обособленія К. моря относится, геологически говоря, къ недавнему времени. Еще въ началѣ третичнаго періода пространство, нынѣ покрытое Каспіемъ, составляло часть огромнаго моря, покрывавшаго весь Ю Россіи и находившагося въ широкомъ и открытомъ сообщеніи съ океаномъ. Лишь въ міоценовую эпоху замѣчается обособленіе такъ называемаго сарматскаго моря, начинавшагося въ среднедунайской низменности и протягивавшагося отсюда черезъ Румынію и бассейнъ Чернаго моря, по обѣ стороны Кавказскаго кряжа, въ область Каспія. Море это, фауна котораго указываетъ на пониженную соленость, находилось въ ограниченномъ соединеніи съ океаномъ и наканунѣ пліоценовой эпохи распалось на отдѣльные замкнутые бассейны, одинъ изъ которыхъ, повидимому, расположенъ былъ на мѣстѣ Каспія. Эти бассейны, отложенія которыхъ извѣстны подъ именемъ понтическихъ или пластовъ котерій, отличались еще меньшею соленостью, чѣмъ сарматскій и содержали фауну, въ которой заключаются уже всѣ существенные элементы современной каспійской фауны. Въ то время какъ значительная часть этихъ бассейновъ еще въ срединѣ пліоценовой эпохи выполнилась осадками или превратилась въ озера, на мѣстѣ Чернаго и К. морей продолжали существовать замкнутые слабо соленоватые бассейны, въ которыхъ фауна понтическихъ пластовъ постепенно перерождалась въ современную К. Въ началѣ потретичной эпохи, можетъ быть даже еще въ концѣ пліоценовой, эта фауна уже окончательно сложилась и мы видимъ остатки этой потретичной фауны погребенными въ такъ назыв. арало-каспійскихъ осадкахъ, окружающихъ со всѣхъ сторонъ Каспій. Распространеніе и положеніе этихъ осадковъ указываетъ на то, что уровень К. моря былъ несравненно выше современнаго (по Шегрену до 100 м.), а размѣры гораздо больше. Оно заливало всѣ низменныя степи своего нынѣшняго сѣвернаго побережья, на В проникало между Большимъ и Малымъ Балканомъ и

*) Сѣв. берегъ К. моря, по обѣ стороны Урала, принадлежитъ къ Уральской области, къ Ю—до Тюб-Карагана, къ З—до Богатаго Култука; отсюда весь сѣв. берегъ до устья Кумы принадлежитъ Астраханской губ., зап. берегъ между Кумой и Сулакомъ—Терской обл., а оттуда—Дагестанской обл. и Бакинской губ. Весь вост. берегъ отъ Тюб-Карагана до Атрека входитъ въ составъ Закаспійской обл.; тутъ 2 укрѣпленія—Александровское и Красноводское. По южн. берегу съ В на З идутъ три персидскихъ провинціи: Астрабадская, Мазандеранская и Гилянская.

соединялось съ Аральскимъ моремъ, на З же, повидимому, черезъ узкій каналъ въ нынѣшней долинѣ Маныча вступало въ соединеніе съ Чернымъ моремъ. Послѣднее въ эту эпоху представляло также огромное внутреннее море, подобное К. Существованіе такого тройного внутренняго моря, повидимому, совпадало съ такъ называемый *ледниковой эпохой*. Около конца послѣдней Черное море вступаетъ въ соединеніе съ Средиземнымъ, воды котораго осолоняютъ Черное море, вытѣсняютъ изъ него К. фауну и посылаютъ нѣкоторыхъ своихъ представителей черезъ Манычъ въ Каспій. Съ отступленіемъ великаго ледника, покрывавшаго почти всю Россію подъ вліяніемъ измѣненія климата въ сторону сухого, начинается пониженіе уровня Каспія, сопровождавшееся сначала его отдѣленіемъ отъ Чернаго, а затѣмъ отъ Аральскаго моря. Такая геологическая исторія дѣлаетъ весьма оригинальнымъ составъ К. фауны. Благодаря работамъ Эйхвальда, Ковалевскаго, Дыбовскаго, Гримма, Кесслера и Сарса, мы знаемъ болѣе 200 видовъ касп. животныхъ. Фауна эта характеризуется своимъ смѣшаннымъ характеромъ, представляя смѣсь организмовъ прѣсноводныхъ (рыбъ въ родѣ Cyprinus, Perce, Silurus, рѣчные раки) съ формами морского типа (корненожки, Rotalia и Textillaria, губка, Amorphina, черви Amphicteis, Cardium edule, кардиды, разные амфиподы, Cumacea и Mysidae, сельди—Syngnathus buecullentus. Среди послѣднихъ, однако, встрѣчаются лишь формы, способныя выносить сильныя колебанія солености (Rotalia veneta, Cardium edule, Glyptonotus entomon), или своеобразныя формы, заслуживающія названія чисто солоноватоводныхъ или каспійскихъ. Мы дѣйствительно встрѣчаемъ въ Каспіѣ нѣсколько родовъ, исключительно ограниченныхъ Каспіемъ, таковы: губка Metchnicovia, подродъ или роды кардидъ Adacna и Didacna, брюхоногія Micromelania, Caspia и Zagrabica, мизиды, амфиподы—Boeckia, Onesimus, рыбы — Clupeonella. Представители родовъ Monodacna, Clessinia, Limnomysis, Benthophilus, кромѣ Каспія встрѣчающіеся лишь въ опрѣсненныхъ участкахъ Чернаго моря; тоже можно сказать о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ видахъ обыкновенныхъ родовъ (Neritina, lithurata, Gammarus maeoticus, Pseudocuma pectinata, Bythotrephes socialis, многіе виды Gobius, Atherina pontica, всѣ К. сельди и осетровыя. Спеціально свойственны Каспію также различные виды протозоа (Heliosphaera Heckeli, Tintinus mitra, Textillaria caspia), губокъ (Protoschmidtia flava, Amorphina caspia), червей (разные олигохеты, виды Amphicteis), моллюсковъ (3 Dreissensia, 13 кардидъ, Neritina Schultzii, 8 гидробидъ, Pianorbis Eichwaldii, многочисленныя амфиподы, Cumacea и мизиды, разнообразные виды Gobius, Benthophilus, Cobitis caspia и др. рыбы и тюлень Phoca caspia). Большинство перечисленныхъ формъ нужно считать потомками обитателей понтическихъ бассейновъ, такъ какъ характерные моллюски имѣютъ своихъ предшественниковъ въ понтическихъ фаунахъ. Эти послѣдніе продолжали существовать, постепенно измѣняясь, въ понтокаспійской области. Въ началѣ потретичнаго періода, во время высокаго стоянія водъ въ Каспіѣ и Черномъ морѣ, существовала довольно однообразная фауна касп. типа. Вторженіе Средиземнаго моря уничтожило каспійскую фауну въ области Чернаго моря, оттѣснивъ ее въ лиманы; однако, осолененіе не распространилось на Каспій и сюда проникли лишь немногіе морскіе организмы, терпѣливые къ измѣненіямъ солености и температуры (Rotalia veneta, Cardium edule, Bowerbankia). Одна изъ морскихъ формъ (Glyptonotus entomon) неизвѣстна ни въ Черномъ, ни въ Средиземномъ морѣ, но представляетъ сѣверную форму. Этотъ фактъ, въ связи съ сѣвернымъ габитусомъ нѣкоторыхъ каспійскихъ формъ (Amphicteis, Gammaracanthus, Mysidae etc., Phoca caspia), приводитъ прежнихъ изслѣдователей къ допущенію прямого сообщенія Каспія съ Ледовитымъ океаномъ, не подтвержденнаго, однако, геологическими данными. Р. Кредперъ показалъ, что Gl. entomon можетъ проникать по рѣчнымъ системамъ. Тожество же другихъ формъ съ сѣверными осталось не подтвержденнымъ. Флора Каспія изучена весьма мало; кромѣ нѣкоторыхъ морскихъ травъ извѣстны водоросли изъ родовъ Lingbya, Rivularia, Cladophora, Enteromorphe, Ectocarpus, Polysiphonia и многочисленныя діатомовыя, особенно Coscinodiscus и Aetinocyclus.

Уровень К. моря на 25,5 м. (86 русск. фт.) ниже ур. Азовскаго м. и обнаруживаетъ колебанія, вѣковыя и годовыя. По изслѣдованіямъ Филиппова, уровень съ 1851 и 1888 гг. повысился въ среднемъ на 1 дм. въ годъ, при чемъ наивысшій уровень приходился на 1868—69 гг., затѣмъ на 1855 и 1882 гг.; наинизшій уровень —на 1853 и 1873 гг.; амплитуда колебаній 1869—1853=3 фт. 6½ дм., а 1869–1873=1 фт. 2 дм. Въ теченіе года въ среднемъ отъ марта-апрѣля уровень возвышается и лѣтомъ достигаетъ максимума, затѣмъ понижается и въ январѣ достигаетъ наинизшаго положенія. На К. морѣ, подъ вліяніемъ барометричес. максимума, на парал. 50° с. ш., преобладаютъ сѣв. вѣтры, которые у сѣв. и вост. береговъ обнаруживаютъ отклоненіе къ Е, а у южн. берега къ W; перемѣны въ теченіе года не превышаютъ ¼ круга горизонта. Лѣтомъ вездѣ замѣчается отклоненіе вѣтра къ морю, а зимою къ материку. Морскіе и береговые бризы лѣтомъ наблюдаются по всему прибрежью, но зимою только у южн. береговъ. Средняя годовая сила вѣтра на берегахъ 5,0 м. въ сек., максимумъ силы въ мартѣ, минимумъ въ ноябрѣ. Въ связи съ господствующими вѣтрами находится теченіе моря, направленіе котораго также обусловлено направленіемъ береговой черты. Начинаясь отъ устьевъ р. Волги, теченіе моря направляется вдоль зап. берега на Ю; около Петровска оно поворачиваетъ на SE и по этому румбу идетъ до Апшеронскаго полуо-ва, откуда оно уклоняется къ S и въ этомъ направленіи идетъ до южн. берега моря, около котораго, уклоняясь на Е, слѣдуетъ, сообразно изгибамъ этого берега, вплоть до Астрабадскаго зал. Сѣв. послѣдняго встрѣчаются два противоположныя теченія: съ Ю на С, идущее вдоль вост. берега, занимая полосу моря между этимъ берегомъ и меридіаномъ о-ва Огурчинскаго, и съ

С на Ю, замѣчаемое по западную сторону этого острова и служащее вост. предѣломъ южн. теченія, замѣчаемаго во всей остальной части южн. бассейна. Выше о-ва Огурчинскаго замѣчается теченіе отъ NW, идущее отъ зап. берега поперегъ моря, но отъ м. Тарта вдоль всего вост. берега до самаго Тюбъ-Карагана теченіе идетъ съ Ю на С. Климатъ на прибрежьяхъ К. моря крайне разнообразный; у сѣв. и вост. береговъ климатъ сухой, тогда какъ у южн. и зап. берега—дождливый. Сѣв. часть замерзаетъ на 3—4 мѣсяца ежегодно на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ, тогда какъ уже въ средней части моря ледъ—явленіе рѣдкое и то онъ приносится съ С; на С зима нерѣдко суровая съ 20° мороза, у южн. же берега холодъ достигаетъ лишь 2°—3° мороза. Теплота южн. части зависитъ, кромѣ широты, отъ глубины моря и большого запаса тепла за лѣто. Въ сѣв. части, хотя лѣто столь же теплое, какъ и на Ю, но при малой глубинѣ, весь слой моря зимою охлаждается, тогда какъ въ южн. котловинѣ моря поддерживается зимою высокая температура водъ и умѣряетъ климатъ южн. прибрежья, не смотря на незащищенность его отъ сухихъ холодныхъ вѣтровъ. Промыслы на К. морѣ состоятъ въ добываніи главнымъ образомъ рыбы и тюленей. Въ цѣломъ свѣтѣ едва ли найдется море столь богатое различнаго рода рыбою, какъ К., преимущественно вблизи устьевъ Урала, Волги, Куры и Терека. Главнѣйшіе виды — бѣлуга, осетръ, шипъ, севрюга, сомъ, лосось, шемая, сазанъ и судакъ, при чемъ каждая мѣстность отличается однимъ какимъ либо видомъ лучшаго качества; такъ лучшая севрюга идетъ въ Куру, лучшая шемая—въ Терекъ, самый жирный и вкусный осетръ въ Сефидъ-рудъ (Персія). Бой тюленя составляетъ другую видную промышленность Каспія. Тюленей бьютъ на всѣхъ островахъ, низменныхъ косахъ, преимущественно въ сѣверн. части моря и бой производится какъ на льду, такъ и на берегу, весною и осенью. Торговое движеніе на К. морѣ (по свѣд. 1893 г) совершается на 123 паровыхъ судахъ, съ общею грузоподъемностью въ 73590 тоннъ, и на 350 парусныхъ судахъ въ 103950 тоннъ. На этихъ судахъ перевозится въ годъ до 190 милл. пудовъ груза и до 200000 пассажировъ. К. море главный путь нашей торговли со среднею Азіею и Персіею. Движеніе судовъ по К. морю за 1892 г. видно изъ слѣд. данныхъ для 13 портовъ:

	Пришло.	Отошло.	Къ концу года ост. въ портѣ.
Пароходовъ всего . . .	7705	7708	86
Изъ нихъ въ Баку . . .	3525	3521	73
» Астрахани	2843	2848	13
» Петровскѣ .	385	286	—
Парусныхъ судовъ всего	5024	5072	356
Изъ нихъ въ Баку . . .	2167	2159	196
» Астрахани .	1917	1978	29
» Петровскѣ .	124	123	8

Остальныя распредѣляются на порты Астара-Ленкорань, Кизиль-Агачъ, Усть-Куринскъ, Сальяны-Апшеронъ, Низовскій п., Дербентъ, Шандруковскъ (Врянская прист.) и Серебряковскъ. На К. морѣ лежитъ еще г. Гурьевъ и почти у самаго моря—Красный Яръ. Персидскіе города на К. морѣ: Рештъ, Гассанабадъ, Амоль, Барферушъ, Сари, Ферабадъ, Ашрафъ и Астрабадъ.

Въ К. морѣ русское правительство содержитъ 16 маяковъ (13 береговыхъ и 3 плавучихъ). Бо́льшая ихъ часть освѣщается круглый годъ. Во время тумана, вьюги и пасмурности на береговыхъ маякахъ производится двухударный звонъ, съ перерывами не болѣе 3 минутъ, а на плавучихъ — трехударный, съ остановками до 2 минутъ; при проходѣ судовъ, подающихъ туманные сигналы, звонъ нѣсколько учащается. Независимо отъ маяковъ, существуютъ въ разныхъ мѣстахъ береговые предостерегательные знаки. Сверхъ того въ Каспійскомъ морѣ ежегодно выставляются морскіе предостерегательные знаки (вѣхи и баканы), для огражденія рифовъ и отмелей, представляющихъ опасность для мореплаванія. Ср. «Описаніе маяковъ, башенъ и знаковъ Росс. имперіи по берегамъ К. моря» (СПб., 1894 — изданіе главнаго гидрографическаго управленія).

Литература: Пущинъ, «К. море» (1877) Филипповъ, «Морская географія К. водоема» (1884). «Труды Арало-Каспійской экспедиціи» (изд. подъ редакціею Гримма, вып. I и II), Eichwald, «Fauna casp-iocaucasia»; R. Credner; «Die Reliktenseen»; Н. Андрусовъ, «Очеркъ исторіи развитія К. моря и его обитателей» (изд. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. XXIV).

I. Шпиндлеръ

Карабугазскій заливъ (Аджи-дарья, Кулдарья)—огромный заливъ К. моря на восточн. его берегу, граничащій съ С Мангышлакской степью, съ В Устюртомъ, а съ Ю возвышенной степью, примыкающею къ Красноводскимъ горамъ, съ З онъ отдѣляется отъ Каспія узкою косою, прорѣзанною лишь въ одномъ мѣстѣ узкимъ проливомъ отъ 100 до 150 саж. шириной и версты 2 длиною. Этотъ проливъ собственно и называется Карабугазомъ (черное устье, гирло)—имя, переносимое неправильно на самый заливъ, у туземцевъ обозначаемый именами Аджи-дарья (соленое море, вода), Гоулиили, Кули-дарья (слуга моря). Заливъ имѣетъ по меридіану до 85 миль, ширина въ южн. части до 75 м. Поверхность залива опредѣляется Филипповымъ въ 7500 кв. миль. Заливъ очень мало изслѣдованъ. Въ 1836 г. Карелинъ прошелъ на 3 лодкахъ въ заливъ къ сѣверу и югу вдоль косы верстъ на 40 — 50; наконецъ, въ 1847 г. Жеребцовъ обошелъ кругомъ заливъ на пароходѣ «Волга» и сдѣлалъ береговой промѣръ, но по срединѣ залива также не былъ; близъ берега, по промѣрамъ Жеребцова, глубина отъ 4 до 8 сажень Концентрація водъ Карабугаза весьма значительна, но точныхъ данныхъ о ней нѣтъ. Сильная концентрація объясняется вліяніемъ сильнаго испаренія каспійской воды, безпрерывно втекающей черезъ Карабугазскій проливъ со скоростью отъ $1^1/_2$ до $3^3/_4$ узловъ (весною и раннею осенью). Поэтому Карабугазъ разсматривается какъ регуляторъ соляности

и уровня Каспія. Его отдѣленіе повысило-бы уровень и запасъ солей въ послѣднемъ. Обыкновенно принимается, что концентрація водъ Карабугаза настолько значительна, что на днѣ его образуется пластъ поваренной соли, неопредѣленной мощности (Ротъ). Мнѣніе основано на недостаточныхъ данныхъ. Жеребцовъ лишь указываетъ, что грунтъ—«соль», а подъ ней глина. Значитъ, соль если есть, то тонкимъ слоемъ; кромѣ того Абихъ, единственное лицо видѣвшее эту соль, опредѣлилъ, что это—гипсъ съ небольшой примѣсью поваренной соли. Органическая жизнь въ Карабугазѣ, вѣроятно, была сходна съ соленоозерной, какъ видно изъ нахожденія въ немъ Artemia. Во всякомъ случаѣ въ началѣ потретичной эпохи Карабугазъ находился въ широкомъ сообщеніи съ Каспіемъ и въ немъ обитала обыкновенная каспійская фауна и флора. Въ настоящее же время организмы Каспія, заходящіе въ Карабугазъ, быстро умираютъ, причемъ рыба, выбрасываемая на берега, подвергается процессу естественнаго провяливанія. *Н. Андрусовъ.*

Каспійское море (исторія). Въ древности К. море имѣло много разныхъ неименованій. Геродотъ, Плиній, Страбонъ и др. называютъ его и *Гирканскимъ* (Персидскимъ), и Каспійскимъ; восточные писатели — *Сикимъ*, какъ оно и теперь называется у туркменовъ; арабскій писатель Аль-Фаргани († 830) — *Джурджанъ*, по имени города; другіе арабскіе писатели—моремъ Хозарскимъ, Табаристанскимъ, Харасанскимъ и т. п., по прибрежнымъ областямъ; писатели среднихъ вѣковъ—*Бакинскимъ*. Въ русскихъ лѣтописяхъ находимъ названіе *Хвалисское море и Хвалынское* (по Хвалисамъ). Татары называли его *Ак-денизъ* (Бѣлое море), персіяне — *Гурземъ*. Древніе греческіе и римскіе авторы, за вѣсколькими, приписываютъ ему большой объемъ (по Плинію, напр. — вдвое болѣе настоящаго) и наибольшее протяженіе съ З на В, а не по меридіану (Геродотъ и Птолемей). По словамъ древнихъ, оно соединялось съ Аральскимъ и Чернымъ морями, съ первымъ посредствомъ Окса, со вторымъ (или, точнѣе, съ Азовскимъ моремъ)—Маныча. Объ этомъ соединеніи говорятъ и арабскіе писатели, и европейскіе средневѣковые. Сторонникомъ соединенія съ Чернымъ моремъ былъ Палласъ, полагавшій, на основаніи словъ Приска, что мѣсто соединенія К. моря съ Чернымъ не обсохло еще въ IV в. по Р. Хр., и утверждавшій, что водораздѣлъ между бассейнами обоихъ морей, при истокѣ Маныча, даже въ его время не превышалъ 400—500 фт. надъ Азовскимъ моремъ. Соединеніе съ Аральскимъ моремъ имѣетъ не мало сторонниковъ до самаго послѣдняго времени. Брунъ, опираясь на Риттера и Гумбольдта, полагаетъ, что Оксъ еще въ 1660 г. однимъ рукавомъ впадалъ въ К. море, и утверждаетъ, что нынѣшніе солончаки къ СВ и В отъ него — продолженіе древняго Каспія. Обыкновенно, однако, прекращеніе паденія въ К. море Аму-дарьи относятъ къ XII в. Средневѣковые писатели знали о К. морѣ едва-ли не меньше древнихъ, заимствуя свои свѣдѣнія главнымъ образомъ отъ нихъ и только видоизмѣняя ихъ; къ этимъ измѣненіямъ относится, напр., изображеніе К. моря круглымъ или четырехугольнымъ. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія начинаются только съ XIV и XV в., когда генуэзскіе и венеціанскіе купцы отправлялись на К. море для торговли шелковыми издѣліями съ Астраханью и Персіей. Но даже лучшія изъ ихъ описаній, напр. «Viaggio di messer Ambrosio Contarini» (1487), говорятъ преимущественно о торговлѣ и только отчасти сообщаютъ географическія свѣдѣнія о прибрежьяхъ. Хотя русскіе плавали по Хазарскому морю еще въ IX в. и торговали съ Астраханью, тѣмъ не менѣе до XVI в. характеръ свѣдѣній ихъ о К. морѣ остается прежній. Послѣ покоренія Казани и Астрахани, первыми плавателями по К. морю, не считая прибрежныхъ туземцевъ, были англійскіе купцы. Іоаннъ IV далъ имъ право свободной безпошлинной торговли. Первый Дженкинсонъ побывалъ у вост. береговъ К. моря и описалъ ихъ; другіе, послѣ него, ѣздили къ З или, вѣрнѣе, къ СЗ берегамъ. Имѣя цѣлью торговлю съ Персіей и другими восточными народами, эти путешественники также не занимались изслѣдованіями, исключая одного Христофора Барроу, который въ 1579 — 81 гг. опредѣлилъ въ нѣсколькихъ пунктахъ широты мѣстностей и склоненіе компаса. Грабежи казаковъ, не совсѣмъ пріязненныя отношенія татаръ, турокъ и персіянъ и частыя крушенія заставили англичанъ оставить свои путешествія по К. морю. Въ XVII в. до Олеарія не было путешественниковъ по К. морю. Олеарій первый, обозрѣвъ бо́льшую его часть, далъ фигуру моря, вытянутую по меридіану. Болѣе подробное и точное изслѣдованіе К. моря началось только въ XVIII в., по почину Петра Вел. Въ 1714 г. состоялась экспедиція Бековича, который описалъ значительную часть вост. берега моря. Продолжалъ это описаніе въ 1716 г. лейтенантъ Кожинъ. Къ 1719—20 гг. относится экспедиція Карла фонъ-Вердена, Соймонова и Урусова. Самымъ виднымъ результатомъ ея была общая карта К. моря, составленная частью по прежнимъ изслѣдованіямъ, частью по новымъ, и изданная въ 1721 г. Делилемъ въ Парижѣ. Во время Персидскаго похода (1722—23) были изслѣдованы западные берега моря. Въ 1726 г. еще разъ были описаны восточные берега К. моря лейтенантомъ Соймоновымъ, который составилъ общую карту моря и издалъ ее въ 1731 г. Послѣ этого было нѣсколько частныхъ описаній и картъ, составленныхъ русскими морскими офицерами; важнѣйшими изъ нихъ считаются описанія капитана Нагаева (1760), Токмачева (1763—65) и Голенищева-Кутузова (1807). Первый составилъ, по порученію сената, общую карту К. моря, появившуюся въ печати только въ 1796 г. Токмачевъ подробно описалъ весь восточный берегъ моря, а Голенищевъ-Кутузовъ—южный и юго-зап. Съ 1808 г. начинаются изслѣдованія Колодкина, въ 1826 г. издавшаго атласъ К. моря. Средину моря, однако, Колодкинъ оставилъ неизслѣдованной и астрономическіе пункты опредѣлилъ лишь въ небольшомъ районѣ. Изслѣдованія кап. Басаргина, Г. С. Карелина и послѣдующія обнаружили неудовлетворительность картъ Колодкина. Когда

въ началѣ 1840-хъ гг. было заведено на К. морѣ почтово-пассажирское пароходство, необходимость въ точныхъ картахъ стала еще болѣе настоятельной. Въ 1856 г. снаряжена была обширная ученая экспедиція для изслѣдованія моря, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ивашинцева. Работы экспедиціи продолжались до 1874 г.; результатомъ ихъ было изданіе: 1) полнаго атласа К. моря, вполнѣ отвѣчающаго современнымъ требованіямъ мореплаванія; 2) двухъ томовъ гидрографическаго изслѣдованія моря; 3) трехъ картъ вѣтровъ для Астрахани, Баку и о. Ашураде и 4) «Краткаго гидрогр. описанія и руководства для плаванія по К. морю». Кромѣ собственно гидрографіи, К. море было нѣсколько разъ изслѣдовано и въ другихъ отношеніяхъ. Въ прошломъ столѣтіи его изслѣдовали Герберъ, Гавай, Вудфурдъ, Палласъ, Рычковъ, Гмелинъ, Гильденштедтъ, Габлицъ, въ нынѣшнемъ—Гумбольдтъ (Ал.), Гастейнъ, Муравьевъ, Фрезеръ, Эйхвальдъ, Гебель, Абихъ, Ленцъ, Беръ. Первыми осѣдлыми жителями по побережью К. моря были хазары, появившіеся прибл. въ III в. по Р. Хр.; затѣмъ болѣе многочисленными обитателями береговъ его были хвалисы, половцы и монголы. Хотя русскіе познакомились съ моремъ еще при хазарахъ, но колонизація Каспійскаго побережья начинается только со второй половины XVI в. и лишь со временъ Петра I идетъ правильно. Первый походъ русскихъ для ограбленія береговъ К. моря обыкновенно относятъ къ 880 г.; затѣмъ арабскіе писатели Табари и Масуди сообщаютъ о походахъ 909, 913, 943 и 968 гг. О дальнѣйшихъ походахъ у арабскихъ писателей свѣдѣній нѣтъ до 1175 г., начальный же лѣтописецъ указываетъ еще на походъ 1043 г. Какъ теперь, такъ и прежде, даже въ отдаленную эпоху, К. море славилось рыбнымъ богатствомъ и торговлей. Извѣстія о *торговлѣ* восходятъ къ IX—X вв., когда съ одной стороны пріѣзжали къ главному торговому пункту по К. морю—нын. Астрахани—булгарскіе купцы, съ другой — персіяне и арабы. Довольно обширная торговля, при нѣкоторомъ участіи и русскихъ, продолжалась до появленія татаръ. Съ конца XIV и въ XV вв. она опять была широкою, при значительномъ участіи русскихъ купцовъ. Возстановителями ея явились генуэзскіе и венеціанскіе купцы, привозившіе въ Астрахань сорочинское пшено, шелковыя матеріи и др. Контарини, бывшій въ Астрахани около 1470 г., засталъ тамъ очень многихъ русскихъ купцовъ и занялъ у нихъ денегъ. Послѣ 1556 г., когда, съ покореніемъ Астрахани, плаваніе по К. морю стало безопаснымъ, торговля усилилась; образовалась новая компанія изъ англійскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Персіей и Бухарой. Продолжали торговать съ Персіей и русскіе купцы. Въ концѣ XVI ст. англичане должны были прекратить свою торговлю. Попытка голштинцевъ въ XVII в. завести торговыя сношенія съ Персіей была неудачна. Алексѣй Михайловичъ построилъ для К. моря торговую флотилію изъ нѣсколькихъ судовъ, но суда эти были разбиты Стенькой Разинымъ. Только Петру Вел. удается завести правильныя торговыя сношенія съ Персіей, съ которой былъ заключенъ «коммерческій трактатъ» (1715); только съ этого времени торговля на К. морѣ стала обширной и прибыльной для Россіи. Впослѣдствіи характеръ ея нѣсколько разъ измѣнялся, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ политическихъ событій, но ростъ ея не прекращался до послѣдняго времени. Петръ объявилъ всѣ астраханскія рѣчныя и К. воды государственными и отдалъ ихъ въ аренду.

Литература. «Neueste Historische und Geographische Beschreibung des Caspischen Meeres» (Данц., 1723); Соймоновъ, «Описаніе К. моря» (СПб., 1763): «Историческіе журналы эскадры гр. Войновича на К. морѣ, 1781—1782 гг.» (1809); «Mémoire sur la mer Caspienne, par d'Anville» (1777); Cephalides, «De historia maris Caspii» (1814); «Путешествіе Гумбольдта по Сибири и къ К. морю въ 1829 г.» (1831); Ed. Eichwald, «Peripius des Caspischen Meeres» (1834); Брунъ, «Периплъ К. моря по картамъ XIV в.» («Зап. Новороссійскаго унив.», т. IX); «Древняя торговля К. моря» («Астрах. Губ. Вѣдомости» 1845—6 гг.); А. Соколовъ, «Очерки Каспія» (1844); «Общее обозрѣніе торговли съ Азіей. К. море. Изъ бумагъ гр. В. А. Зубова, 1801 г.» («Сынъ Отеч.», 1829 г., № 34 и 35); С. Соловьевъ, «Петръ Вел. на К. морѣ» («Вѣст. Евр.» 1868 г., № 3); Б. Дорнъ, «Каспій. О походахъ древнихъ русскихъ въ Табористанъ» (СПб., 1875), Н. Пущинъ, «К. море» (СПб., 1877).

В. Рудаковъ.

Каспля—р., лѣвый притокъ Зап. Двины. Беретъ начало въ Порѣчскомъ у. изъ оз. К. и впадаетъ въ Двину при г. Суражѣ. Длина теченія 120 в., ширина отъ 10 до 20 саж., а глубина весною до 25 фут. Берега рѣки вначалѣ круты и самые крутые у с. К., затѣмъ отлогохолмисты до д. Лукихи, низменны до Порѣчья и затѣмъ снова круты. Отъ села Каспли она сплавная. Главный предметъ сплава лѣсные матеріалы на плотахъ (2109 тыс. пуд.) и хлѣба, 166 тыс. пуд. Главныя препятствія къ судоходству—каменныя гряды (при с. Храпунахъ,). Притоки—Ельша, Гобза, Удра и нѣк. др.

Кас(са)ръ-сандскій договоръ или *договорѣ въ Бардо* (III, 56)—заключенъ 2 мая 1881 г. между генераломъ Бреаромъ, уполномоченнымъ Ффранцузской республики, и тунискимъ беемъ, Мухальмедъ-есъ-Садокъ; онъ установлялъ протекторатъ Франціи надъ Тунисомъ.

Cassa (Gran Cassa, Tamburo grande—ит., grosse Caisse—фр., grosse Trommel, Türkische Trommel—нѣм.)—большой или турецкій барабанъ, ударный инструментъ безъ опредѣленной звучности; состоитъ изъ большого металлическаго цилиндра съ натянутыми кожами на верхней и нижней окружности; по кожѣ барабана, находящагося въ лежачемъ положеніи, ударяютъ втулкой (колотушкой—tampon,—покрытой кожей). Партію С. пишутъ нотою *до* въ ключѣ *фа* на нотной системѣ, или просто нотами разной длительности на одной линейкѣ. Тяжеловѣсные и густые звуки барабана не чередуются быстро. Его примѣняютъ въ оркестрахъ какъ военномъ, такъ и симфоническомъ (въ послѣднемъ рѣже), преимущественно

въ forte и fortissimo; но бываютъ примѣненія С. въ piano и pianissimo, напр. въ послѣдней части девятой симфоніи Бетховена. На С. примѣняется еще tremolo, которое производится быстрымъ движеніемъ втулки по кожѣ или двухъ палочекъ отъ литавръ; оно обозначается надписью tr., примѣняется въ piano и производитъ впечатлѣніе отдаленнаго гула. *Н. С.*

Касса (итал. Cassa)—прежде всего означаетъ помѣщеніе для храненія денегъ и денежныхъ цѣнностей (см. Несгораемые шкафы), затѣмъ запасъ наличныхъ денегъ для производства текущихъ платежей, наконецъ, ту часть учрежденія, гдѣ платежи принимаются и производятся. Сдѣлка per cassa (кассовая сдѣлка) есть сдѣлка на наличныя деньги, въ противоположность сдѣлкѣ въ кредитъ, а въ биржевыхъ операціяхъ (III, 886) — срочной сдѣлкѣ. Въ товарной торговлѣ иногда продается товаръ въ кредитъ, но покупатель, за вычетъ извѣстнаго дисконта, платитъ деньги немедленно; тогда говорятъ, напр.—per cassa съ 2%. Для обозначенія суммы сдѣлки на наличныя деньги безъ всякихъ вычетовъ часто употребляется выраженіе: netto cassa. Наконецъ, касса и кассовая книга (см.) суть синонимы.

Касса взаимопомощи литераторовъ—см. Литературный фондъ.

Касса спеціальнаго сборщика. К. эти учреждаются для сбора нѣкоторыхъ государственныхъ доходовъ, какъ напр. горныхъ, монетныхъ, соляныхъ, таможенныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ, лѣсныхъ, и т. п. Онѣ находятся въ вѣдѣніи тѣхъ управленій, по которымъ поступаютъ взимаемые ими доходы. Никакихъ расходовъ онѣ не производятъ, развѣ только за счетъ и по порученію губернскаго казначейства, если находятся внѣ городовъ губернскихъ и уѣздныхъ. Всѣ поступающіе доходы К. передаютъ, въ установленные сроки, въ губернскія или уѣздныя казначейства и отчитываются предъ государственнымъ контролемъ, который можетъ производить внезапныя свидѣтельства ихъ. *Н. В.*

Касса (типогр.)—см. Типографское дѣло.

Кассава—см. Маніокъ.

Кассаи, Кассаби, Ква, Ибари, Нкуту — большая рѣка центр. Африки, лѣв. притокъ Конго (см.), длиною 1940 км., береть начало ок. 12° ю. ш. и 19° в. д., течетъ почти прямо на В, черезъ Лотембва, соединяется съ озеромъ Дилоло, а черезъ него по временамъ съ Замбези, поворачиваетъ на С, прерывается водопадами Погге и Виссманна, становится отсюда судоходной, принимаетъ рядъ притоковъ, послѣ впаденія Лулуа поворачиваетъ на СЗ, а послѣ Санкуру на ЗСЗ; русло ея, богатое островами, расширяется до 10 км. Принявъ справа судоходный притокъ Лукеніе или Мфини, слѣва—Лоанго (Тенда) и (приблизительно въ 200 км. отъ устья) Куанго, К. изливается въ Конго подъ 3°20′ южн. ш. и 16°10′ в. д. К. течетъ частью по дѣвственному лѣсу, частью по саваннѣ. Берега ея по большей части густо населены. Въ верхнемъ теченіи по обоимъ берегамъ живутъ калунда, затѣмъ на лѣвомъ—пенде, на правомъ — башиланге и балуба, далѣе на лѣвомъ—баконго и воинственные банкуту, внушающіе страхъ, какъ людоѣды. По наступленіи дождливаго времени въ октябрѣ, уровень К. поднимается метра на 4. Въ общемъ система К. судоходна на протяженіи 3570 км. Верхнее теченіе К. впервые изслѣдовалъ Ливингстонъ въ 1854—55 гг. См. Wissmann, Wolf, von François und H. Müller, «Im Innern Afrikas. Die Erforschung des Kassai» (3 изд. Лпц, 1891).

Кассала (Cássala) — важный пунктъ пересѣченія караванныхъ путей на среднемъ теченіи Хоръ-Аль-Гашъ, притока Атбары, къ З отъ сѣверной Абессиніи; укрѣпленъ египетскимъ правительствомъ; на высотѣ 515 метр. отъ ур. моря. К.—важнѣйшая станція по дорогѣ изъ Массовы въ Хартумъ. Около 8000 жит. Захваченная махдистами у Египта, К. въ 1894 г. взята итальянцами.

Кассангъ (Cassangues)—негрское племя въ зап. Африкѣ, между рр. С. Доминго и Казаманца.

Кассандеръ (Георгъ Cassander, 1512—66)—катол. богословъ XVI в., преподаватель риторики и діалектики въ Брюгге. К. считалъ возможнымъ возсоединеніе церквей католической и протестантской, если только католическая церковь, сохраняя свою іерархію, откажется отъ наиболѣе вопіющихъ злоупотребленій. Такой реформы требовалъ онъ въ «Responsio ad calumnias Bartholomaei Nervii». По желанію Фердинанда I, К. изложилъ въ своей «Consultatio de articulis religionis inter catholicos et protestantes controversis» планъ соединенія церквей, который, однако, во всѣхъ существенныхъ пунктахъ остается на католической точкѣ зрѣнія. См. Calkoen, «Cassandri vita» (Амст. 1859).

Кассандра — заливъ между полуо-вомъ Кассандріею на З и мысомъ Драпано на В, съ небольшимъ о-вомъ того же наименованія.

Кассандра (Κασσάνδρα) — по Гомеру красивѣйшая изъ дочерей Пріама; при взятіи Трои досталась въ добычу Агамемнону, который привезъ ее съ собой въ Микены, гдѣ она и была убита, съ нимъ вмѣстѣ, Клитемнестрою. У послѣдующихъ поэтовъ К. является надѣленною даромъ прорицанія, который ей сообщилъ Аполлонъ въ отвѣтъ на обѣщанную ею любовь; когда же она не сдержала своего обѣщанія, то Аполлонъ наказалъ ее тѣмъ, что никто никогда не слушалъ ея предсказаній. Такъ, она напрасно вѣщала, что Елена будетъ причиною гибели Трои, напрасно противилась введенію деревяннаго коня въ городъ. Когда Троя была взята, К. искала убѣжища въ храмѣ у изображенія Аѳины, но Аяксъ, сынъ Оилея, силою оторвалъ ее оттуда и привлекъ въ станъ, гдѣ ее отнялъ у него Агамемнонъ. Въ Микенахъ показывали ея могилу. Въ Амиклахъ и Левктрахъ (въ Лаконіи) были храмы со статуей К., почитавшейся здѣсь подъ именемъ Александры; этимъ именемъ называется К. и у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ поэтовъ. *Р. Л.*

Кассандрія (Cassandrea, Cassandria): 1) древній городъ, основанный Кассандромъ на полуо-вѣ Палленѣ въ Македоніи. Ср. Кассандръ и Потидея. 2) Полуо-въ между заливами Салоникскимъ на З и Кассандра на В; въ древности назывался Палленою (см.).

Кассандръ—сынъ Антипатра, македонскій военачальникъ (около 355—296); не при-

нималъ участія въ походахъ Александра. Въ 323 г. Пердиккою назначенъ начальникомъ гвардіи. Въ 319 г. онъ, съ согласія больного отца, убилъ въ Македоніи оратора Демада (X, 356); въ 318 г., при помощи Полисперхонта, началъ войну въ Греціи и въ 317 г. взялъ Аѳины и отдалъ ихъ въ управленіе Димитрію Фалерійцу (X, 612). Собравъ войско, К. двинулся въ Македонію, осадилъ Пинду, гдѣ находились мать и жена Александра Вел., взялъ городъ, предалъ казни Олимпіаду и женился на сестрѣ Александра, Ѳессаликѣ (315); въ Греціи въ тоже время К возобновилъ Ѳивы. Война съ К. Антигона, Птолемея и Лисимаха кончилась миромъ 311 г., которымъ признаны права Александра, сына Александра Вел.; но К. убилъ какъ малолѣтняго царя, такъ и мать его Роксану. Въ 306 г. К. принялъ царскій титулъ; въ 301 г., послѣ битвы при Ипсѣ, покорилъ большую часть греческихъ городовъ, въ томъ числѣ и Аѳины, освободившіяся-было въ 307 г. Въ послѣдніе годы своей жизни К. воевалъ съ Агаѳокломъ Сицилійскомъ изъ-за Коркиры (300 г.). Древнюю Ѳерму К. перестроилъ и назвалъ Ѳессаликою, а на развалинахъ Потидеи построилъ Кассандрію. Свѣдѣнія о К., главнымъ образомъ, у Діодора и Юстина.

Кассано (Cassano): 1) *К.-аль-Іоніо*, г. на югѣ Италіи; 7407 жит.; сѣрные источники (купанья); на высокой скалѣ старинный замокъ; значительное разведеніе маслинъ.—2) *К. д'Адда*, г. въ Италіи, близъ Милана, на р. Аддѣ; около 5 тыс. жит. При К., въ 1158 г., происходила битва миланцевъ съ импер. Фридрихомъ I; 16 авг. 1705 г. принцъ Евгеній въ сраженіи съ Вандомомъ потерпѣлъ здѣсь свое единственное пораженіе; 27 апрѣля 1799 г. русско-австрійская армія, подъ начальствомъ Суворова, разбила близъ К. французовъ, подъ начальствомъ Моро.

Кассанъ (Cassan): 1) *Жакъ де К.*—франц. писатель XVII в., написалъ «Discours sur l'antiquité et excellence du Languedoc» (Безн., 1617), «Les Dynasties» (П., 1621; подъ заглав.: «Premier fondement et progrès de la monarchie gauloise» П., 1628), «Les droits du roi et de la couronne» (П., 1632). 2) *Арманъ-Жюль-Леонъ К.* (1803—37)—адъютантъ Лафайета, написалъ: «Antiquités gauloises et gallo-romaines de l'arrondissement de Mantes», «Lettres inédites de Marc-Aurèle et Fronton» (1830) и др.

Кассанье (Жакъ-Жозефъ-Франсуа Cassanyès, 1758—1843)—франц. государственный дѣятель, членъ конвента, подалъ голосъ за смерть Людовика XVI; позже членъ совѣта 500; во время реставраціи изгнанъ какъ цареубійца. Оставилъ «Записки». См. P. Vidal, «Cassanyès et ses mémoires inédits» («Revolution française», т. XIV).

Кассаньякъ — см. Гранье де Кассаньякъ (IX, 566).

Кассарієнъ или Казаргенская рѣка—Эстляндской губ., Гапсальскаго (Викскаго) у. Значительнѣйшая рѣка губерніи; принадлежитъ къ западной покатости ея и изливается многими рукавами въ Балтійское море, въ узкій Матзальвикскій или Ейнвикскій заливъ, запертый островами. К. образуется изъ рѣкъ Кошской и Конноферской. Бассейнъ К. = 2918 кв. вер. Длина 94 вер., ширина доходитъ до 80 саж. Глубина, сначала значительная, уменьшается по мѣрѣ приближенія къ устью. Паденіе слабое. Берега низменные, покрыты превосходными лугами, также какъ и образуемые рѣкою многочисленные острова. Притоки съ лѣвой стороны: Штенгузенская рѣка или Паріенталь, дл. 67 в., и ручей Лоде, дл. 35 в. Хотя по глубинѣ и широтѣ, послѣ Наровы, К. и есть значительнѣйшая рѣка Эстляндской губ., но торгово-промышленнаго значенія она не имѣетъ, такъ какъ протекаетъ по мѣстности почти безлѣсной и болотистой; впадаетъ въ недоступный заливъ, посреди восточнаго берега Большого Зунда. *К. Вр.*

Кассаръ (Жакъ Cassard, 1672—1740)—извѣстный французскій корсаръ, оказалъ большія услуги французскому правительству въ войну за испанское наслѣдство; въ 1709 г., во время неурожая, конвоировалъ въ Марсель суда съ хлѣбомъ, закупленномъ въ Африкѣ, въ 1710 г. у береговъ Сициліи взялъ 2 англійскихъ корабля, въ 1712 г. взялъ съ Суринама контрибуцію въ 800000 ливровъ, въ слѣдующемъ году съ Курасао выкупъ въ 115000 піастровъ, и въ 1713 г. вернулся въ Тулонъ, разбивъ на пути англійскую эскадру. При Людовикѣ XV К., бывшій плохимъ придворнымъ, впалъ въ немилость у министровъ и въ 1726 г., по распоряженію кардинала Флери, былъ заточенъ въ Гамскій замокъ, гдѣ и умеръ. Въ Нантѣ имѣется памятникъ К.

Кассаръ (по-эстонски Kassisaar) — о-въ Эстляндской губ., Гапсальскаго (Викскаго) у., къ Ю отъ о-ва Даго, съ которымъ его соединяетъ деревянный мостъ. Ок. 21 кв. в. Два имѣнія, часовня.

Кассаціонное присутствіе—высшая К. инстанція по военно-судебной организаціи въ военное время. К. присутствіе учреждается въ мѣстѣ нахожденія штаба командующаго войсками въ тылу арміи и состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, въ генеральскихъ чинахъ. Предсѣдатель назначается изъ постоянныхъ членовъ главнаго военнаго суда; члены: одинъ — изъ членовъ военно-судебнаго вѣдомства, а другой—отъ войскъ. Прокурорскія обязанности при К. присутствіи исполняетъ одинъ изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства (ст. 1310—1312 воен.-судебн. устава). *К.-К.*

Кассаціонный судъ и кассація. *Кассація*—процессуальное средство, служащее для отмѣны окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и приговоровъ, постановленныхъ вопреки законамъ матеріальнаго права или съ нарушеніемъ формъ судопроизводства. Она отличается отъ *апелляціи* тѣмъ, что служитъ не для отмѣны рѣшеній и приговоровъ, неправильныхъ или несправедливыхъ съ точки зрѣнія фактическихъ обстоятельствъ дѣла, а только для отмѣны рѣшеній, нарушающихъ законы. Отъ нашей дореформенной *ревизіи*, дѣйствующей и теперь еще въ дѣлахъ, подвѣдомыхъ старымъ департаментамъ сената, а также въ судопроизводствѣ духовныхъ консисторій, кассація отличается тѣмъ, что имѣетъ мѣсто только послѣ окончательнаго рѣшенія.

исчерпавшаго все существо дѣла, и, за исключеніемъ кассаціи «въ интересѣ закона» — только по иниціативѣ сторонъ. Отличіе кассаціи отъ просьбъ о *пересмотрѣ* заключается въ томъ, что послѣднія основываются на обнаруженіи или новыхъ фактическихъ обстоятельствъ, или нарушеній закона, сдѣланныхъ судомъ по недосмотру (франц. зак.). Отъ всѣхъ перечисленныхъ средствъ, наконецъ, кассація отличается тѣмъ, что приводитъ непосредственно только къ отмѣнѣ постановленнаго рѣшенія, а не къ постановкѣ тотчасъ же новаго. Современная кассація зародилась во Франціи и здѣсь получила свое наиболѣе законченное развитіе. Въ XVI в. существуетъ уже спеціальная жалоба королевскому совѣту на contrariétés et nullités судебныхъ рѣшеній. По ордонансу 1667 г. кассація опредѣляется какъ порядокъ отмѣны рѣшеній, нарушающихъ ордонансы и эдикты. Право кассаціи было атрибутомъ королевской власти и составляло функцію отдѣленія королевскаго совѣта (conseil des parties). Процедура въ этомъ «совѣтѣ сторонъ» была установлена въ 1738 г., настолько удовлетворительно, что, перейдя въ гражданское отдѣленіе новаго кассаціоннаго суда, она сохраняется тамъ до настоящаго времени. Учредительное собраніе (1791 г.) сразу рѣшило въ принципѣ сохранить институтъ кассаціи; спорили только, слѣдуетъ ли оставить conseil des parties или замѣнить его особымъ комитетомъ при законодательномъ собраніи для толкованія законовъ, или же создать спеціальный судебный органъ, легко доступный для всѣхъ и періодически открывающій свои сессіи въ различныхъ мѣстностяхъ страны. Въ результатѣ дебатовъ явилось учрежденіе единаго и осѣдлаго К. суда (сперва tribunal, съ 28 флореаля XII года Cour de cassation), независимаго отъ законодательной и исполнительной властей и стоящаго во главѣ судебной организаціи, но не составляющаго судебной инстанціи. Ограниченіе роли К. суда одной отмѣной судебныхъ рѣшеній устраняло возможность злоупотребленій въ толкованіи законовъ и разсѣивало грозный для революціонныхъ законодателей призракъ тиранніи, сохраняя за судомъ, куда дѣло перейдетъ для рѣшенія по существу, свободу снова примѣнить законъ правильно. К. судъ поставленъ надъ всѣми судами страны для осуществленія двухъ задачъ—технической и политической; онъ наблюдаетъ за правильнымъ примѣненіемъ законовъ и возвращаетъ къ соблюденію закона всѣ судебные органы, которые отъ него отклонились; онъ обезпечиваетъ однообразное примѣненіе законовъ на пространствѣ всего государства, и тѣмъ, на сколько отъ него зависитъ, предупреждаетъ политическое дробленіе страны. К. суду предоставлено было судить не между истцами и отвѣтчиками, а между законами и судебными рѣшеніями, и обсуждать не дѣла, а рѣшенія. Реставрація 1814 г. дала членамъ К. суда несмѣняемость. К. судъ дѣлится на три отдѣленія. Chambre des requêtes, преемница до-революціонной commission des pourvois, разсматриваетъ всякую К. жалобу по гражданскому дѣлу, для опредѣленія, возможно ли, по приведеннымъ въ ней основаніямъ, отмѣна рѣшенія. Если поводовъ для кассаціи недостаточно, жалоба отвергается и тѣмъ кладется конецъ процессу, при чемъ рѣшеніе объ отклоненіи жалобы (arrêt de rejet) должно быть обстоятельно мотивировано: въ противномъ случаѣ жалоба передается на обсужденіе Chambre civile, гдѣ она можетъ быть уважена или отвергнута. Гражданскія кассаціонныя жалобы въ «интересѣ закона» поступаютъ сюда прямо, минуя Ch. des requêtes. Chambre criminelle, производство въ которой получило особую регламентацію въ 1808 г., разсматриваетъ жалобы по уголовнымъ дѣламъ, а также просьбы о возобновленіи дѣлъ по вновь открывшимся обстоятельствамъ (demandes en révision). По образцу французскаго кассац. суда въ теченіе XIX в. учреждены были К. суды въ Бельгіи, Италіи, Швейцаріи, Испаніи, Румыніи, Сербіи и др., а также въ Россіи, при судебной реформѣ 1864 г. До этого времени у насъ отмѣна окончательныхъ рѣшеній и приговоровъ допускалась только съ соизволенія верховной власти, путемъ подачи просьбы въ коммиссію прошеній, откуда дѣло направлялось въ общее собраніе сената, а при обжалованіи рѣшенія общаго собранія—въ государственный совѣтъ. Реформа 1864 г. ввела принципъ двухъ судебныхъ инстанцій, разрѣшающихъ дѣла окончательно по существу, и затѣмъ особый порядокъ отмѣны окончательныхъ рѣшеній и приговоровъ. На новые *гражданскій и уголовный кассаціонные департаменты правительствующаго сената* возложена была обязанность высшаго кассаціоннаго надзора за соблюденіемъ формъ судопроизводства и единообразнымъ примѣненіемъ законовъ въ общихъ и мировыхъ судахъ всей страны (во Франціи рѣшенія мировыхъ судовъ не подвѣдомы К. суду, за исключеніемъ случаевъ превышенія власти). К. департаменты объявлены были верховнымъ учрежденіемъ, рѣшенія котораго не подлежатъ никакому контролю и никуда не могутъ быть обжалованы. Въ отношеніи организаціи существеннымъ отступленіемъ отъ французскаго образца было введеніе (по примѣру другихъ странъ, гдѣ есть кассація) одного гражданскаго департамента, вмѣсто двухъ — chambre des requêtes и ch. civile. На этотъ департаментъ возложено также разсмотрѣніе просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открывшимся обстоятельствамъ и просьбъ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, тогда какъ во Франціи requête civile и tierce opposition разсматриваются тѣми самыми судами, которые постановили обжалуемое рѣшеніе.

Право кассаціи принадлежитъ только *сторонѣ въ процессѣ*, и притомъ сторонѣ, интересы которой нарушены судебнымъ рѣшеніемъ; поэтому нельзя жаловаться, что нарушены интересы противника. Во Франціи право кассаціи въ уголовныхъ дѣлахъ принадлежитъ не только осужденному, но и обвиняемому, который можетъ обжаловать опредѣленіе обвинительной камеры о преданіи его суду. У насъ не было усвоено это изъятіе изъ правила, что кассаціи подлежатъ только окончательныя рѣшенія и приговоры. Всѣ опредѣленія

преюдицирующія и заранѣе намѣчающія путь гражданскаго суда, всѣ акты уголовной процедуры, всѣ подготовительныя опредѣленія уголовнаго суда, могутъ быть обжалованы у насъ путемъ кассаціи только вмѣстѣ съ окончательнымъ рѣшеніемъ по существу. Въ уголовныхъ дѣлахъ жалоба *осужденнаго* не можетъ ухудшить его положенія, потому что приговоръ обсуждается только въ предѣлахъ жалобы и неправильность его по другимъ основаніямъ, не указаннымъ въ жалобѣ, не ведетъ къ кассаціи. Въ гражданскихъ дѣлахъ предметомъ кассаціи также можетъ стать не все рѣшеніе, а лишь обжалованная часть его. Кассація направляется только противъ *резолютивной части* рѣшенія или приговора, потому что только резолюція, а не мотивы суда, какъ бы они ни были ошибочны и противорѣчивы, можетъ быть опасна для единообразнаго примѣненія закона; однако, эта идея французской кассаціи въ нашей практикѣ недостаточно прочно усвоена и отмѣна рѣшеній по недостаткамъ въ мотивахъ составляетъ обычное явленіе. Въ гражданскихъ дѣлахъ прокуратура (франц. ministère public) имѣетъ право кассаціи, если она участвовала въ процессѣ, какъ сторона; поэтому это право принадлежитъ ей въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, по которымъ у насъ, параллельно съ прокуратурою, могутъ обращаться къ кассаціи министры и главноуправляющіе. Во Франціи въ уголовныхъ дѣлахъ прокуратура можетъ жаловаться во вредъ подсудимому, если вердиктомъ присяжныхъ фактъ преступленія доказанъ, но приговоромъ суда подсудимый все же освобожденъ отъ наказанія (arrêt d'absolution), потому что судъ нашелъ установленное дѣяніе ненаказуемымъ; но если подсудимый оправданъ вердиктомъ присяжныхъ (ordonnance d'acquittement), то прокуратура можетъ жаловаться только «въ интересѣ закона», безъ всякаго ущерба для подсудимаго. У насъ это милосердное отношеніе къ подсудимому закономъ не усвоено. Наряду съ кассаціей, составляющей право стороны, во Франціи существуетъ кассація ex officio, «въ интересѣ закона» (dans l'intérêt de la loi); она лежитъ на обязанности генеральнаго прокурора при К. судѣ, не связана никакимъ срокомъ и не оказываетъ никакого вліянія на стороны; въ дѣлахъ гражданскихъ она имѣетъ мѣсто, если стороны сами почему-либо не обжаловали рѣшенія, и направлена къ возстановленію единообразія судебной практики и точнаго толкованія законовъ; въ дѣлахъ уголовныхъ она не преслѣдуетъ задачи публичнаго возмездія, мирится съ тѣмъ, что подсудимый остается свободнымъ отъ наказанія и стремится только къ тому, чтобы оправданіе не служило дурнымъ примѣромъ на будущее время. Эту оффиціозную кассацію слѣдуетъ отличать отъ оффиціозныхъ же требованій объ уничтоженіи производства вслѣдствіе превышенія власти (annulation pour excès de pouvoir), которыя могутъ быть предъявляемы К. суду по иниціативѣ министра юстиціи и до истеченія срока на обжалованіе сторонами, не только противъ рѣшенія, но и противъ предшествующихъ ему опредѣленій, внутреннихъ распоряженій и отдѣльныхъ судебныхъ актовъ. Французская кассація «въ интересѣ закона» нашла себѣ ограниченное подражаніе у насъ въ правѣ министра юстиціи предлагать на обсужденіе кассаціонныхъ департаментовъ и общаго собранія перваго и К. департаментовъ о доходящихъ до его свѣдѣнія вопросахъ, разрѣшаемыхъ неодинаково въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ или же возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія; состоявшіяся въ этомъ порядкѣ сенатскія рѣшенія публикуются безъ указанія дѣла, вызвавшаго возбужденіе вопроса. Кассація вчиняется путемъ подачи *жалобы*. Во Франціи по гражданскимъ дѣламъ жалоба должна быть обязательно подписана адвокатомъ при К. судѣ; до 1793 г. требовались подписи еще двухъ другихъ адвокатовъ. Она подается въ канцелярію кассаціонаго суда, вмѣстѣ съ копіей рѣшенія. Сперва и у насъ жалоба должна была подаваться прямо въ гражданскій К. департаментъ, почему и требовалось приложеніе, кромѣ копіи рѣшенія, всѣхъ документовъ, на которыхъ жалоба основана; но съ 1867 г. она подается чрезъ судъ, постановившій рѣшеніе. Послѣдній порядокъ существуетъ для уголовныхъ дѣлъ и во Франціи, и у насъ; тамъ (съ 1791 г.) въ теченіе трехъ сутокъ послѣ постановки приговора должна быть сдѣлана въ канцеляріи суда *декларація* о намѣреніи подать жалобу; прокуратура, намѣревающаяся обжаловать оправданіе подсудимаго въ «интересѣ закона», должна заявить объ этомъ въ 24 часа. Затѣмъ въ теченіе 10 дней должна быть подана и самая жалоба, которая вмѣстѣ съ дѣломъ отсылается въ министерство юстиціи, а отсюда въ 24 часа передается въ К. судъ. У насъ по уголовнымъ дѣламъ установленъ былъ 2-недѣльный срокъ со дня объявленія приговора. По гражданскимъ введенъ былъ 4 мѣсячный срокъ, который остается и понынѣ и только для дѣлъ мировой юстиціи сокращенъ, въ 1893 г., до 2 мѣсяцевъ. Во Франціи кассаціонная жалоба по гражданскому дѣлу не принимается безъ представленія *залога* (consignation d'amende) въ 150 фр. (при жалобѣ на заочное рѣшеніе—75 фр.); въ случаѣ успѣха въ chambre des requêtes кассаторъ долженъ представить еще 300 фр. (или 150—при заочныхъ рѣшеніяхъ), изъ которыхъ половина должна составить штрафъ въ казну, а другая—вознагражденіе противника въ случаѣ проигрыша въ chambre civile. Отъ обязанности представить залогъ (но не отъ уплаты штрафа въ случаѣ проигрыша) освобождаетъ свидѣтельство о бѣдности. Никакого изъятія для уголовныхъ дѣлъ не было по регламенту 1738 г.; уничтоженный въ 1791 г., залогъ былъ возстановленъ въ V году для дѣлъ исправительныхъ и полицейскихъ. Залогу свойственно внутреннее, ничѣмъ не устранимое противорѣчіе: тяжущемуся открываютъ путь къ правосудію и въ то же время штрафуютъ его за обращеніе на этотъ путь. Попытка отмѣнить залогъ была сдѣлана при Людовикѣ XIV (1674), но обремененіе conseil des parties дѣлами вынудило возвратиться въ системѣ залога, въ 1714 г. У насъ при реформѣ 1864 г. мысль о введеніи К. залога была отвергнута; находили, что въ

интересѣ государственномъ необходимо, напротивъ, поощрять обращеніе къ К. суду, дабы формы судопроизводства дѣйствительно не нарушались, и что несправедливо отнимать у неимущихъ послѣднее прибѣжище, какимъ является К. судъ; но уже въ 1868 г. наплывъ дѣлъ въ оба департамента вызвалъ установленіе К. залога въ 100 р. по гражд. рѣшеніямъ судебныхъ палатъ, въ 10 р. по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ въ мировыхъ съѣздахъ, въ 25 р. по уголовнымъ дѣламъ безъ присяжныхъ засѣдателей; притомъ отъ залога не освобождаетъ даже право бѣдности (сенатъ можетъ лишь самъ возвратить К. залогъ). Только казна, прокуратура и подсудимые, содержащіеся подъ стражею, свободны отъ залога. Между гражданскими и уголовными дѣлами существуетъ прямая противоположность въ отношеніи *суспенсивнаго* дѣйствія жалобы. Въ дѣлахъ гражданскихъ предполагается, что прохожденіе дѣла чрезъ двѣ инстанціи достаточно гарантируетъ правильность рѣшенія, а такъ какъ кассаціонный судъ не есть судебная инстанція, то можно презюмировать и законность рѣшенія, доколѣ оно не отмѣнено кассаціоннымъ судомъ. Во Франціи только въ видѣ исключенія, напр. въ интересахъ казны, подача К. жалобы пріостанавливаетъ исполненіе рѣшенія; у насъ сперва существовало только одно изъятіе въ пользу отвѣтчиковъ, вызывавшихся по публикаціи, а тѣ изъятія, которыя извѣстны были французскому праву, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, введены въ нашъ процессъ только въ 1893 г. (см. Исполненіе рѣшеній, XIII, 452). По уголовнымъ дѣламъ у насъ съ самаго начала признано было суспенсивное дѣйствіе жалобы. Во Франціи регламентъ 1738 г., стоя на точкѣ зрѣнія поддержанія авторитета власти, и въ уголовныхъ дѣлахъ не признавалъ за К. жалобой суспенсивнаго дѣйствія, и исполненіе приговора пріостановливалось только въ силу акта милосердія; суспенсивность проведена лишь законодательствомъ IV года.

Процедура во французскомъ К. судѣ отличается значительною простотою; она основана на принципѣ письменности (см. Гражд. судопроизводство, IX, 520). Въ chambre des requêtes жалоба разсматривается безъ вызова противной стороны, но съ передачею дѣла въ chambre civile начинается правильный состязательный процессъ: въ случаѣ неявки отвѣтчика можетъ быть, по просьбѣ кассатора, постановлено *заочное* кассаціонное рѣшеніе, которое подлежитъ отзыву; то же—и въ дѣлахъ уголовныхъ, предъ chambre criminelle. У насъ при реформѣ 1864 г. публичность производства въ гражданскомъ департаментѣ введена была не безъ возраженій, но французскій состязательный процессъ, съ вызовомъ сторонъ, съ сообщеніемъ копій объясненій, съ отзывомъ на заочное рѣшеніе, не былъ усвоенъ, и даже вопросъ о правѣ явившихся сторонъ дать словесныя объясненія (противъ чего возражали, находя «неумѣстнымъ толкованіе закона со стороны тяжущихся») не былъ положительно разрѣшенъ въ законѣ, такъ что допущеніе словесныхъ объясненій пріобрѣло право гражданства только въ силу практики. Въ уголовномъ департаментѣ допущеніе словесныхъ объясненій санкціонировано было закономъ. Въ 1877 г. у насъ созданъ новый порядокъ производства для обоихъ департаментовъ; направленный къ облегченію труда касаціон. сенаторовъ, онъ значительно уменьшилъ гарантіи правосудія. Жалобы сперва поступаютъ въ распорядительныя засѣданія департаментовъ, уже потому далекія отъ сходства съ chambre des requêtes, что жалоба можетъ быть отвергнута безъ выслушанія объясненій кассатора и безъ всякихъ мотивовъ; впрочемъ, для устраненія жалобы нужно, чтобы въ ней не заключалось никакихъ указаній на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія. Далѣе деп-ты раздѣлены были на отдѣленія; основная функція К. суда—толкованіе законовъ, для единообразнаго ихъ примѣненія—осталась въ рукахъ присутствія департаментовъ, а въ отдѣленіяхъ стали рѣшаться наибольшее число дѣлъ, по которымъ разъясненіе законовъ предполагается излишнимъ. Но въ то время, какъ во Франціи всякое рѣшеніе К. суда (кромѣ рѣшеній ch. des requêtes о допущеніи жалобы) должно быть мотивировано и кромѣ того написано рукою судьи-докладчика, у насъ съ 1877 г. присутствіе отдѣленія, если не найдетъ нужнымъ излагать подробно соображенія, принятыя въ основаніе рѣшенія, можетъ и вовсе не писать опредѣленія въ окончательной формѣ, а удовольствоваться краткою резолюціею, которая, притомъ, можетъ быть написана безразлично всякимъ изъ участвующихъ въ рѣшеніи дѣла. Новелла 1877 г. незамѣтно ускорила разборъ дѣлъ въ сенатѣ, но значительно подорвала авторитетъ сенатскихъ рѣшеній и приблизила сенатъ къ типу третьей судебной инстанціи.

При разсмотрѣніи обжалованныхъ рѣшеній К. судъ ни въ какомъ случаѣ не входитъ въ существо дѣла, т. е. въ то, что составляетъ предметъ требованій и возраженій сторонъ, то, что ихъ раздѣляетъ между собою, что заставляетъ судей колебаться въ признаніи, на чьей сторонѣ правда и законъ. Въ констатированіи наличности фактовъ, воли и намѣренія сторонъ въ договорѣ, въ установленіи фактовъ, составляющихъ элементы преступленія, судебная инстанція суверенна; но законная квалификація фактовъ или содержанія договора или юридическая оцѣнка фактовъ, составляющихъ преступленіе,—все равно, опредѣлены ли признаки преступленія въ законѣ или не опредѣлены,—все это входитъ въ компетенцію К. суда. Если въ договорѣ, напр., на лицо всѣ элементы купли-продажи—соглашеніе, предметъ, цѣна,—но судъ усмотрѣлъ здѣсь не куплю-продажу, а другой договоръ, то К. судъ можетъ поправить юридическую квалификацію; такимъ путемъ парализуется судебный произволъ въ этомъ отношеніи. К. судъ въ правѣ также отмѣнить всякое рѣшеніе, въ которомъ извращенъ смыслъ акта или договора, потому что воля сторонъ, для ихъ взаимныхъ отношеній—тотъ же законъ. Случаи, когда призывается функціонировать К. судъ — *поводы* къ кассаціи — не могутъ быть всѣ перечислены въ законѣ, какъ это думали-было сдѣлать у насъ относительно формъ судопроизводства, нарушеніе которыхъ лишаетъ постановленіе силы судебнаго рѣ-

шенія; законодательства ограничиваются указаніемъ общихъ положеній, предоставляя судебной практикѣ ихъ детальную разработку. Поводомъ для кассаціи служитъ, прежде всего, нарушеніе формъ, потому что въ нихъ гарантія правильнаго отправленія правосудія; но нарушенныя формы должны быть существенны для судопроизводства; во Франціи многія нарушенія формъ могутъ быть исправлены и не путемъ кассаціи, а путемъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, если сторона при производствѣ дѣла не обращала вниманія судей на нарушенія. Другимъ поводомъ кассаціи является прямое нарушеніе текста или смысла закона матеріальнаго права и ошибочное примѣненіе его; при этомъ подъ закономъ слѣдуетъ разумѣть не только законодательный актъ государственной власти, но, въ извѣстныхъ случаяхъ, и норму обычнаго права, и правительственное распоряженіе, и иностранный законъ. Тенденцію приравнивать въ этомъ отношеніи къ закону судебные прецеденты слѣдуетъ считать неправильною. Нарушеніе судомъ предѣловъ его вѣдомства и превышеніе власти, закономъ ему предоставленной, составляетъ третій изъ указанныхъ въ нашемъ законодательствѣ общихъ поводовъ кассаціи. Въ частности, противорѣчіе между двумя рѣшеніями, постановленными въ разныхъ судахъ между тѣми же сторонами и на томъ же основаніи; нарушеніе вступившаго въ законную силу рѣшенія; необсужденіе судомъ возраженій отвѣтчика; присужденіе истцу свыше его требованія; необсужденіе уголовнымъ судомъ требованій обвиняемаго или прокуратуры (omission de prononcer); нарушеніе судомъ постановленій договора (lex contractus) — составляютъ поводы кассаціи (по французскому праву, впрочемъ, только если эти нарушенія не могутъ быть исправлены путемъ пересмотра). Всѣ поводы кассаціи, въ концѣ концовъ, сводятся къ одному —нарушенію какого-либо закона; поэтому жалоба на то, что рѣшеніе вообще несправедливо, неправосудно (mal jugé) не подлежитъ разбору К. суда, который призванъ не ревизовать и исправлять дурныя рѣшенія, а только отмѣнять рѣшенія, несогласныя съ текстомъ (но не съ мотивами) законовъ.

Разсмотрѣвъ жалобу, К. судъ можетъ ее отвергнуть; этимъ кладется конецъ спору навсегда; жаловаться на рѣшеніе К. суда некуда, а вторичная К. жалоба на то же судебное рѣшеніе не допускается. Если рѣшеніе судебной инстанціи признано подлежащимъ кассаціи, то кассаціонный судъ не постановляетъ новаго рѣшенія по существу: иначе онъ превратился бы въ третью судебную инстанцію, оказался бы чрезмѣрно обремененнымъ разборомъ дѣлъ, сталъ бы увлекаться на путь огражденія интересовъ частныхъ лицъ, утратилъ бы престижъ безпристрастія въ глазахъ общества и уничтожилъ бы основанія не допускать жалобъ на его рѣшенія. Въ рѣдкихъ случаяхъ К. судъ ограничивается только уничтоженіемъ рѣшенія,—именно, когда кассація допущена «въ интересѣ закона» (франц.), или вызвана превышеніемъ власти, или когда по уголовному дѣлу признано, что инкриминированное дѣяніе не составляетъ вовсе преступленія, или по гражданскому дѣлу обнаруживается, что требованіе истца принадлежитъ къ числу безспорныхъ, несудебныхъ требованій. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не для чего передавать дѣло въ другой судъ для постановки рѣшенія, которымъ можетъ быть опредѣлено только одно— уничтоженіе производства. За этими изъятіями, дѣло передается въ другой судъ для рѣшенія по существу; при этомъ стороны возвращаются въ то самое положеніе, какое было до кассированнаго рѣшенія. Въ новомъ судѣ производство начинается съизнова, съ извѣстнаго процессуальнаго дѣйствія, если неправильность перваго рѣшенія основана была на ошибкахъ процедуры; или же судъ, вызвавъ и выслушавъ стороны, прямо постановляетъ новое рѣшеніе или, по уголовному дѣлу, только новый приговоръ, если вердиктъ присяжныхъ не кассированъ. Будучи суверенным въ вопросахъ существа, новый судъ ни мало не связанъ въ своемъ правѣ самостоятельно обсуждать фактическія обстоятельства дѣла; новое рѣшеніе можетъ вполнѣ совпасть съ первымъ. По французскому праву новый судъ не связанъ и тою юридическою доктриною, которая преподана К. судомъ; его новое рѣшеніе можетъ совпасть съ первымъ не только по существу, но и по тѣмъ юридическимъ основаніямъ, которыя кассаціоннымъ судомъ признаны были неправильными. Если новое рѣшеніе согласно съ разъясненіями К. суда, проигравшая сторона въ правѣ принести К. жалобу и въ ней опровергать всѣ доводы того К. рѣшенія, которое повліяло на новое судебное рѣшеніе; нѣтъ ничего невозможнаго, что К. судъ на этотъ разъ выскажется иначе. Если же новое судебное рѣшеніе несогласно съ К. рѣшеніемъ, то первоначальный кассаторъ въ правѣ принести новую жалобу, которая на этотъ разъ подлежитъ обсужденію общаго собранія всѣхъ трехъ отдѣленій К. суда. До 1837 г. третій судъ, въ случаѣ К. второго рѣшенія, воленъ былъ опять не подчиниться юридическому ученію К. суда, и тогда ничего не оставалось, какъ предоставить рѣшеніе спора законодательству; но съ 1837 г. рѣшеніе общаго собранія К. суда имѣетъ уже силу закона для третьяго суда. У насъ французскій порядокъ не былъ усвоенъ и уже за первымъ рѣшеніемъ К. сената признано было авторитарное значеніе для судовъ и тяжущихся. Самостоятельный въ отношеніи вопросовъ существа, новый судъ обязанъ тотчасъ же подчиниться юридическому толкованію сената, и К. жалоба на рѣшеніе, постановленное согласно съ разъясненіемъ сената, уважена быть не можетъ. Во Франціи значеніе К. рѣшенія ограничивается только даннымъ дѣломъ, играетъ роль коррективa для того суда, рѣшеніе котораго отмѣнено, и, сообразно съ этимъ, вносится въ реестры этого суда, какъ бы въ предостереженіе на будущее время; у насъ рѣшенія сената объявлены вообще имѣющими значеніе руководства къ единообразному толкованію и примѣненію закона судами имперіи, для чего и установлена публикація К. рѣшеній въ оффиціальныхъ сборникахъ. Во Франціи К. рѣшенія имѣютъ для судебной практики только теоретическое значеніе и авторитетъ ихъ основанъ только на ихъ

внутреннемъ содержаніи; но если и тамъ могъ быть сдѣланъ отзывъ, что la science des arrêts est devenue la science de ceux qui n'ont pas d'autre science (Dupin), то еще скорѣе и легче могли пріобрѣтать непринадлежащій имъ авторитетъ сенатскія рѣшенія у насъ и становиться опаснымъ орудіемъ въ неумѣлыхъ рукахъ, тѣмъ болѣе, что и сенатъ не разъ склонялся къ мысли, что судебное рѣшеніе, несогласное съ К. рѣшеніями, подлежитъ отмѣнѣ. Внутреннее значеніе нашихъ кассаціонныхъ рѣшеній несомнѣнно громадно; при несовершенствѣ нашего гражданскаго законодательства сенатскія рѣшенія по необходимости сыграли въ большой мѣрѣ *творческую роль* и подготовили богатый матеріалъ для предстоящей кодификаціи; точно также и въ уголовное право и судопроизводство внесены были нормы, вовсе не входившія въ намѣренія законодателя. Обязательное знакомство съ польскимъ (французскимъ), бессарабскимъ (римско-византійскимъ) и остзейскимъ (германскимъ) правами по необходимости содѣйствовало внесенію теоретической струи въ сенатскую гражданскую практику.

Введеніе кассаціи въ Россіи уже съ самаго начала не всегда совпадало съ учрежденіемъ К. суда. Въ мировыхъ учрежденіяхъ для дѣлъ, рѣшаемыхъ окончательно мировыми судьями, значеніе К. инстанціи имѣютъ мировые съѣзды. На Кавказѣ тифлисская судебная палата сдѣлалась К. инстанціей для мировыхъ учрежденій края. Въ 1889 г. сфера компетенціи К. департаментовъ сената съузилась, вслѣдствіе введенія положенія о земскихъ начальникахъ (см. XII, 512). Передача К. функцій въ руки многихъ десятковъ административно-судебныхъ учрежденій, каковы губернскія присутствія, нанесла ущербъ политической идеѣ кассаціи — идеѣ единообразнаго примѣненія закона на пространствѣ всего государства; присвоеніе роли К. судей чинамъ администраціи и представителямъ дворянскаго сословія отняло у тяжущихся тѣ гарантіи правильнаго примѣненія законовъ, которыя даетъ правильно поставленный К. судъ.

Въ общегерманскомъ судопроизводствѣ, выросшемъ на почвѣ канонической и итальянской доктрины, выработалась кассація въ видѣ спеціальной жалобы — Nichtigkeitsbeschwerde, querela nullitatis,—но особаго К. суда нигдѣ въ Германіи не было. Новые общеимперскіе уставы гражданскаго и уголовнаго судопроизводства (въ дѣйствіи съ 1 окт. 1879 г.) ввели новое средство — *ревизію*, болѣе близкую къ кассаціи, чѣмъ къ нашей дореформенной ревизіи или къ ревизіи стараго германскаго судопроизводства. Новая ревизія также ограничивается юридическимъ обсужденіемъ спора (revisio in iure), но ей чужды политическія задачи кассаціи. Первоначальная мысль учредить единый ревизіонный судъ для всей Германіи рушилась о сопротивленіе партикуляристовъ; въ результатѣ явилось учрежденіе имперскаго суда въ Лейпцигѣ (Reichsgericht), которому подчинила свои суды Пруссія, но рядомъ учрежденъ былъ особый ревизіонный судъ для Баваріи и др. Компетенція ревизіоннаго суда простирается на нормы, дѣйствующія на территоріяхъ, по крайней мѣрѣ, двухъ апелляціонныхъ судовъ,—потому что только тогда можетъ возникнуть необходимость въ возстановленіи единообразнаго примѣненія нормы. Въ частности компетенція имперскаго суда распространяется, кромѣ того, на множество дѣлъ, которыя прежде подсудны были высшему германскому торговому суду, независимо отъ мѣста ихъ происхожденія. Ревизіонный судъ дѣлится на нѣсколько сенатовъ (соотв. нашимъ отдѣленіямъ департаментовъ), которые обязаны руководиться, какъ прецедентами, рѣшеніями одинъ другого; при желаніи отступить отъ прецедента отдѣленіе должно перенести дѣло въ общее собраніе. Ревизіонный судъ провѣряетъ, нѣтъ-ли въ рѣшеніи нарушенія закона или вообще юридической нормы, хотя бы созданной путемъ обычая, но только имѣющей больше, чѣмъ мѣстное дѣйствіе. Существо дѣла считается установленнымъ апелляціонною инстанціею и переоцѣнкѣ не подлежитъ, развѣ если при самомъ установленіи существа нарушена была какая-либо норма. Ревизіонный судъ, въ отличіе отъ К. суда, разрѣшаетъ споръ между сторонами, а не столкновеніе между нормами и рѣшеніями; онъ защищаетъ только интересы частныхъ лицъ, отмѣняя несогласное съ закономъ и потому вредящее интересамъ стороны рѣшеніе; ревизіи «въ интересѣ закона» не существуетъ. Ревизія не есть чрезвычайное средство, какъ кассація, а нормальное судебное средство; отсюда—суспенсивное дѣйствіе ревизіонной жалобы, которое устраняется только допущеніемъ предварительнаго исполненія рѣшенія; отсюда также допущеніе просьбы о пересмотрѣ самыхъ ревизіонныхъ рѣшеній и отзыва на заочныя рѣшенія. Въ отличіе отъ кассаціи, въ процедурѣ ревизіи главное содержаніе жалобы составляетъ вызовъ къ устному состязанію; не обязательно въ самой жалобѣ формулировать поводы къ отмѣнѣ рѣшенія. Подача жалобы не обусловлена представленіемъ залога, такъ какъ это не мирилось бы съ идеей нормальнаго средства. При составленіи проекта хотѣли обусловить допущеніе жалобы несогласіемъ рѣшенія второй инстанціи съ рѣшеніемъ первой инстанціи (duae difformes)—но тогда апелляціонные суды стали бы, въ стремленіи избѣжать контроля ревизіоннаго суда, охотнѣе утверждать рѣшенія первыхъ инстанцій. Вмѣсто этого введено условіе, что ревизіи подлежатъ рѣшенія, которыя влекутъ за собою для жалобщика денежный ущербъ (если только возможна денежная оцѣнка) выше 1500 марокъ. Важнѣшее отличіе ревизіи отъ кассаціи еще въ томъ, что хотя ревизіонный судъ обыкновенно только отмѣняетъ рѣшенія, но онъ можетъ и самъ постановить рѣшеніе по существу, когда фактическая сторона дѣла установлена безспорно и нужно только примѣнить къ ней другую норму. Если рѣшеніе апелляціонной инстанціи постановлено было съ нарушеніемъ формъ судопроизводства, то дѣло передается въ *ту самую* апелляціонную инстанцію, которая постановила первое рѣшеніе: она *обязана подчиниться* юридическому поученію ревизіоннаго суда. Въ уголовныхъ дѣлахъ ревизія направляется противъ оконча-

тельныхъ приговоровъ судовъ съ присяжными засѣдателями; право прокуратуры просить объ отмѣнѣ приговора, въ случаѣ оправданія подсудимаго, обставлено извѣстными ограниченіями.

Въ *Англіи* функціи кассаціи или ревизіоннаго суда отправляетъ палата лордовъ; фактическая сторона дѣла поступаетъ сюда какъ-бы кристаллизованною въ рѣшеніи апелляціонной инстанціи; лорды провѣряютъ только, правильно ли примѣнены юридическія нормы. Процедура ежегодно регламентируется заново самою палатою. Обращеніе къ этому чрезвычайному средству обставлено столь значительными расходами (необходимо участіе двухъ адвокатовъ съ каждой стороны, всѣ документы должны быть великолѣпно отпечатаны по числу членовъ палаты лордовъ, хотя въ рѣшеніи участвуетъ только трое, и т. п.), что имъ пользуются немногіе. *М. Брунъ.*

Кассація (по военно-уголовному законодательству).—Военно-судебнымъ и военно-морскимъ судебнымъ уставами опредѣленъ двоякій порядокъ обжалованія приговоровъ: а) кассаціонный, для приговоровъ судовъ высшей подсудности — военно-окружныхъ, временныхъ и корпусныхъ и б) путемъ подачи отзыва, для приговоровъ судовъ низшей подсудности—полковыхъ и соотвѣтствующихъ имъ въ морскомъ вѣдомствѣ экипажныхъ. Въ общихъ чертахъ К. приговоровъ военныхъ судовъ высшей подсудности производится по тѣмъ же началамъ, какія приняты въ общемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства, но имѣетъ и нѣкоторыя особенности, въ мирное время заключающіяся въ слѣдующемъ. Срокъ обжалованія ограниченъ семью днями, а для дѣлъ о насиліи надъ начальникомъ изъ офицеровъ, о явномъ возстаніи, о нападеніи на часоваго или чиновъ военнаго караула и объ убійствѣ часового—двумя днями. По всѣмъ вступающимъ въ главный военный судъ, въ К. порядкѣ, жалобамъ и протестамъ главный военный прокуроръ даетъ предварительное письменное заключеніе, въ которомъ излагаетъ вопросы, подлежащіе разрѣшенію, и относящіеся къ дѣлу законы. Устное заключеніе, въ засѣданіяхъ главнаго военнаго суда, главный военный прокуроръ даетъ не послѣ словесныхъ объясненій участвующихъ въ дѣлѣ, а ранѣе. Если по жалобѣ или протесту признано будетъ неправильнымъ только примѣненіе закона о наказаніи, то главный военный судъ можетъ самъ исправить приговоръ, не обращая дѣла въ судъ низшей инстанціи. Въ военное время на подачу кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ полагается по всѣмъ дѣламъ двое сутокъ. Кромѣ того, въ военное время К. обжалованіе приговоровъ судовъ высшей подсудности по дѣламъ, поступающимъ въ эти суды изъ судовъ полковыхъ, не допускается вовсе; главнокомандующему, а равно начальникамъ отрядовъ и комендантамъ, предоставляется право отмѣнять К. всякаго рода приговоровъ, которые (1421 ст. воен.-суд. уст.), «въ виду охраненія существенныхъ интересовъ арміи, воинской дисциплины или общественной безопасности, вызываютъ необходимость немедленнаго исполненія надъ подсудимымъ наказанія». Ст. 91 воинскаго устава о наказаніяхъ, ст. 17, 18 и другія положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (1881) допускаютъ и въ мирное время сужденіе виновныхъ военнымъ судомъ, по законамъ, установленнымъ для военнаго времени. Поэтому, отмѣна К. на практикѣ имѣетъ мѣсто и внѣ исключительныхъ условій и обстановки войны. *К.-К.*

Кассаціонный судъ военный—см. Главный военный судъ и Кассаціонное присутствіе.

Кассегренъ—усовершенствователь отражательныхъ телескоповъ—см. Телескопъ и Катоптрика (часть историческая).

Кассекверы (Cassequere) — открытый въ 1878 г. Серпа Пинтою народъ въ зап. центральной Африкѣ, между рр. Кубанго и Куандо; отличается свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, выдающимися скулами и косо расположенными глазами.

Кассель (Kassel) — гл. г. прусской пров. Гессенъ-Нассау, бывшая резиденція ландграфовъ (впослѣдствіи курфюрстовъ) Гессенъ-Кассельскихъ, въ 1807—13 г. столица королевства Вестфальскаго; лежитъ по обоимъ берегамъ судоходной Фульды. 66298 жит. (вмѣстѣ съ войскомъ), изъ которыхъ 5609 католиковъ, 1854 еврея. Одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Германіи. Картинная галлерея (1400 картинъ, по большей части нидерландскихъ художниковъ); зданіе музея Фридриха, съ библіотекой въ 16000 томовъ. Значительная промышленность: математическіе и физическіе инструменты (Брейтгаупта), мастерскія машинъ, желѣзно-дорожныхъ вагоновъ, фбр. фортепіанъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, химическихъ продуктовъ, мебели и др. Въ окрестностяхъ К. много садовъ и увеселительныхъ замковъ. О К. упоминается уже въ 913 г.; укрѣпленъ онъ былъ Филиппомъ Великодушнымъ.

Кассель (Cassel, Castel)—городъ въ сѣверномъ департаментѣ Франціи, на высотѣ 157 м. (отсюда другое его названіе Mont-Cassel); 2596 жит.; красивая ратуша (нѣкогда мѣсто засѣданій чиновъ Фландріи). Производство шляпъ, кружевъ, шелковыхъ и шерстяныхъ чулокъ; обширная торговля скотомъ. К.—Castellum Morinorum римлянъ, впослѣдствіи Cassellum; въ окрестностяхъ видны еще остатки римск. дороги. Близъ К. Филиппъ I французскій былъ разбитъ графомъ фландрскимъ Робертомъ (1071), а въ 1328 г. фламандцы—королемъ Филиппомъ VI. Вильгельмъ Оранскій былъ здѣсь разбитъ французами 11 апр. 1677 г.

Кассель (Давидъ, братъ Павла К.)—еврейскій ученый (1818—93). Преподавалъ въ еврейскихъ училищахъ и учительской семинаріи, затѣмъ въ берлинской Hochschule или Lehranstalt für die Wissenschaft des Judenthums. Важнѣйшіе труды его: «Die Apocryphen nach dem griechischen Text bearbeitet» (Берл., 1871); «Geschichte der jüdischen Literatur» (B., 1872 и 1874); «Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur» (Лпц., 1879). Издалъ нѣсколько весьма цѣнныхъ еврейскихъ текстовъ.

Кассель (Зелигъ, потомъ Павелъ-Стефанъ Cassel)—нѣмецкій публицистъ и проповѣдникъ,

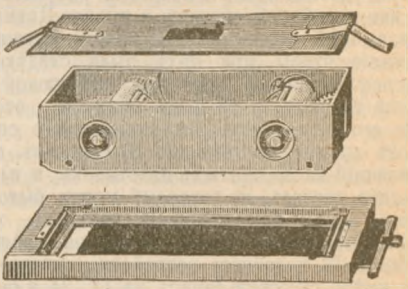
еврейскаго происхожденія; род. въ 1827 г.; принявъ лютеранство, имѣлъ большой успѣхъ какъ проповѣдникъ; былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, принадлежалъ къ консервативной партіи. Главные труды его: «Исторія евреевъ» («Juden», въ «Энциклопедіи» Эрша-Грубера, II, т. 27, Лпц., 1851); «Weihnachten, Ursprung, Bräuche und Aberglauben» (тамъ же, 1862); «Kaiser- und Königsthrone in Geschichte, Symbol und Sage» (1874); «Vom Nil zum Ganges» (1880); «Die Symbolik des Blutes» (1882); «Fredegunde. Eine Novelle in Briefen» (Лпц., 1885); «Aus Litteratur und Symbolik» (1884); «Aus Litteratur und Geschichte» (1885); «Friedrich Wilhelm II» (Гота, 1886); «Zoroaster, sein Name und siene Zeit» (Берл., 1886); «Die Bücher der Richter und Ruth» (въ «Bibelwerk» Ланге, Билефельдъ, 1865, 1887); «Das Evangelium der Söhne Zebedaei» (1870, 1878); «Das Buch Esther» (1878); «Christl. Sittenlehre. Eine Auslegung des Briefes Pauli an Titus» (1880); «Die Hochzeit zu Kana» (1883); «988, eine Erinnerung an das 900 jährige Jubiläum der russischen Kirche» (1888). Въ 1890 г. онъ выпустилъ сборникъ статей: «Aletheia». Противъ антисемитовъ направлены его «Wider Heinrich von Treitschke» (1880) и «Ahasverus, die Sage vom ewigen Juden» (1885, 1887).

Кассельская желтая—см. Желтыя краски.

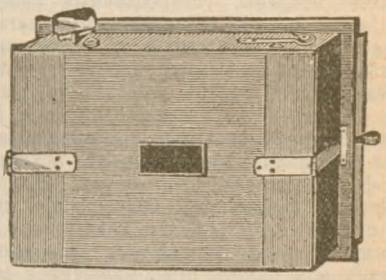
Кассельская земля (Terre de Cassel) — темнокоричневая краска, прежде употреблявшаяся въ живописи, преимущественно для лессировки (глассировки). Тертая на маслѣ, очень трудно сохнетъ безъ сушки. См. Краски для живописи.

Кассерій (Джулio Casserio, 1545—1616) —итал. анатомъ, профессоръ въ Падуѣ, написалъ нѣсколько оригинальныхъ трудовъ объ органахъ рѣчи и слуха: «De Vocis auditusque organis hist. anatomica» (Феррара, 1600); «Pentaestheseion» (Венеція, 1609); «Tabulae anatomicae LXXVIII» (Венеція, 1627); Tabulae de formato foetu» (Амстердамъ, 1645).

Кассета фотографическая—родъ ящика съ выдвижною крышкою, въ который вкладываются чувствительныя пластинки для перенесенія ихъ изъ темной комнаты къ камерѣ (см.) и экспонированія. Главнѣйшія требованія отъ К.—это ея безусловная непроницаемость для свѣта (когда она закрыта) и ея точная пригонка въ томъ отношеніи, чтобы при аппаратѣ обыкновеннаго устройства чувствительный слой находился (при вставленной К.) въ томъ же разстояніи отъ объектива какъ и матовое стекло (шероховатая его поверхность) при наведеніи на фокусъ, а въ ручныхъ аппаратахъ — установка на фокусъ была точно согласована съ мѣстомъ чувствительнаго слоя въ камерѣ, иначе даже хорошо установленные на фокусъ предметы будутъ выходить при сниманіи не отчетливо. Повѣрка К. въ первомъ отношеніи производится или подобно повѣркѣ камеры (см.), или, вложивъ въ К. чистую чувствительную пластинку въ темной комнатѣ, К. выносятъ на свѣтъ и, продѣлавъ съ ней всѣ манипуляціи съемки (исключая открытія отверстія объектива), пластинку проявляютъ, при чемъ она должна остаться бѣлой. Если же на ней появятся черныя полосы, то К.—пропускаетъ свѣтъ и нуждается въ исправленіи. Повѣрка К. во второмъ отношеніи производится или точнымъ непосредственнымъ измѣреніемъ сравниваемыхъ разстояній, или пробною съемкою какого-нибудь рѣзко очерченнаго предмета. По своему устройству К. раздѣляются на—а) обыкновенныя К. для сниманія на стеклахъ (одинарныя и двойныя К.),—б) К. съ валиками для сниманія на чувствительныхъ пленкахъ и в) различнаго устройства ящики для помѣщенія запаса стеколъ, изъ которыхъ эти послѣднія могутъ быть перемѣщаемы въ камеру для экспонированія, не подвергнувшись дѣйствію свѣта. Эти ящики уже не заслуживаютъ названія К. въ точномъ смыслѣ и, кромѣ того, многочисленныя ихъ системы плохо оправдываютъ свое назначеніе, почему они здѣсь и не описываются. Бывшій одно время въ ходу способъ замѣны К. просто свѣтонепроницаемыми мѣшками оказался также малоудобнымъ на практикѣ.



Обыкновенныя К. бываютъ ординарныя и двойныя. Въ обоихъ случаяхъ передъ чувствительнымъ слоемъ имѣется выдвижная крышка или ширма, которая отодвигается въ сторону, когда К. вставлена въ аппаратъ и желаютъ приступить къ съемкѣ. Двойная К. есть какъ бы соединеніе двухъ ординарныхъ К. въ одну, при чемъ чувствительные слои обѣихъ пластинокъ обращены въ наружу. Тѣ и другія К. бываютъ преимущественно двухъ системъ: а) *французской* системы, гдѣ пластинки вставляются со стороны ширмы и удерживаются въ плоскости сниманія помощью небольшихъ поворотныхъ задвижекъ и б) *англійской* — открывающейся на подобіе книги, гдѣ пластинки вставляются сзади. Обѣ сис-



темы равно практичны, но все же можно отдать предпочтеніе англійской системѣ, которая хотя и занимаетъ немного болѣе мѣста и нѣсколько тяжелѣе французской, но удобнѣе для обращенія съ нею въ темнотѣ. Для сниманія малыхъ изображеній при помощи большихъ аппаратовъ и К., въ послѣднія вкладываются особыя четыреугольныя рамки, соотвѣтствующія уменьшенному размѣру стеколъ, при чемъ эти рамки должны быть устроены такъ, чтобы разстояніе чувствительнаго слоя вложенной въ нихъ пластинки до объектива оставалось то же, что и при работѣ безъ ихъ помощи. Многочисленныя нынѣ системы К. *съ валиками*, на которые наматывается чувствительная пленка, всѣ весьма сходны между собою по устройству и, вообще говоря, удобны. Здѣсь прилагается рисунокъ одной изъ подобныхъ системъ, а именно Истмана. При выборѣ этого рода К. нужно обращать вниманіе, чтобы при нихъ были слѣдующія приспособленія: а) приборъ, отмѣчающій на пленкѣ границу отдѣльныхъ снимковъ; отсутствіе его затрудняетъ раздѣленіе одного снимка отъ другого въ темнотѣ; б) счетчикъ, обозначающій число снятыхъ пластинокъ, и в) какой-либо сигналъ, по которому можно было бы узнать когда, при вращеніи валиковъ, одна снятая пластинка будетъ замѣнена свѣжею. Легкость К. подобнаго устройства, позволяющая имѣть съ собою запасъ на 12, 24 и болѣе снимковъ и удобство съемки обѣщаютъ большую будущность этому способу фотографированія; незначительность же его распространенія слѣдуетъ приписать тому, что изготовленіе пленокъ донынѣ затруднительно и манипуляціи съ ними сравнительно сложны. К. спеціальныхъ аппаратовъ для увеличенія, микрофотографіи и др. отличаются отъ *обыкновенныхъ* К. только размѣрами, соотвѣтствующими своему спеціальному назначенію.

В. Менделѣевъ. Δ.

Кассеты или *кессоны* (архит.)—квадратныя, имѣющія видъ какъ-бы опрокинутыхъ ящиковъ впадины, употребляемыя иногда въ раздѣлкѣ потолковъ и сводовъ, располагаемыя симметрично, окаймленныя по своимъ краямъ простыми или орнаментированными тягами и снабженныя въ центрѣ розеттою или какимъ-либо другимъ рельефнымъ украшеніемъ. К. отдѣляются другъ отъ друга выдающимися надъ ними такъ назыв. дорожками. Эта архитектурная форма получила свое начало въ древнегреческомъ и римскомъ искусствѣ, а именно отъ пустыхъ пространствъ, являвшихся слѣдствіемъ взаимнаго пересѣченія продольныхъ и поперечныхъ балокъ, прикрывавшихся сверху настилкою, части которой, видимыя между балками, скрашивались живописною или скульптурною орнаментаціей. Въ эпоху Возрожденія стали дѣлать деревянные потолки съ К. не только квадратными, но также 8-угольными и 6-угольными, декорированные узорчатымъ бордюромъ и спускающимся книзу изъ ихъ средины рѣзнымъ привѣскомъ, иногда очень затѣйливой формы. *А. С—въ.*

Кассивелаунъ (Cassivelaunus) — британскій туземный вождь, сражавшійся противъ Юлія Цезаря въ 54 г. до Р. Хр.; онъ владѣлъ страною къ С отъ Темзы и постоянно велъ войны съ сосѣдними народами, но во время нашествія римлянъ былъ выбранъ общимъ военачальникомъ. Побѣжденный Цезаремъ, К. сталъ платить дань и доставилъ заложниковъ.

Кассики (Cassicus)—родъ птицъ изъ семейства трупіаловъ (Icteridae). Довольно большія стройныя птицы съ длиннымъ коническимъ клювомъ, сильными ногами съ острыми когтями, довольно длинными заостренными крыльями; длиннымъ, по большей части ступенчатымъ хвостомъ и гладкимъ, плотнымъ, блестящимъ опереніемъ, въ которомъ преобладаетъ черный цвѣтъ съ желтыми и красными пятнами. Живутъ въ лѣсахъ Америки, питаются плодами, насѣкомыми и мелкими позвоночными; могутъ приносить ощутительный вредъ плантаціямъ. Голосъ ихъ весьма разнообразенъ и они обладаютъ значительной способностью подражанія. Гнѣздятся обществами, по 30—40 паръ на одномъ деревѣ, и строятъ весьма искусно прочныя висячія гнѣзда въ видѣ длинныхъ, расширенныхъ въ концѣ мѣшковъ, сплетенныхъ изъ различныхъ растительныхъ волоконъ, въ которые кладутъ обыкновенно 2 яйца. Хохлатый К. или шапу (C. cristatus), водящійся во всей Южн. Америкѣ (кромѣ зап. Бразиліи) до Гватемалы, длиною 40—45 стм.; перья на головѣ удлинены, цвѣтъ блестящій черный, подхвостье и кроющія перья хвоста каштановобурыя, 5 наружныхъ рулевыхъ лимонно-желтыя. Гнѣзда дл. до 1—1,5 м., шир. 13—17 стм. Мясо съѣдобно, перья служатъ индѣйцамъ для украшеній. *Н. Кн.*

Кассикіаре (Casiquiare или Cassiquiare) —рѣка въ южн. Венесуэлѣ, образующая наибольшее изъ извѣстныхъ раздвоеній рѣкъ. Ок. 50 км. ниже Эсмеральды, отъ Ориноко слѣва, отходитъ, на высотѣ 275 м. и на высотѣ 112 м. надъ его устьемъ, К. по направленію къ ЮЗ, унося третью часть его воды въ Ріо-Негро, впадающую въ Амазонскую рѣку. Ширина К., въ мѣстѣ отдѣленія отъ Ориноко, 292 м. (ширина Ориноко здѣсь 653 м.), средняя глубина 10 м., длина 400 км., паденіе 28 стм. на 1 км.

Кассини—русскій графскій родъ, происходящій отъ древней итальянской фамиліи Капицукки (Capizucchi). Графъ Викторъ Ивановичъ К. (1754—1811), поступилъ въ русскую службу въ 1790 г., былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при папскомъ дворѣ и по повелѣнію Наполеона заключенъ въ 1801 г. въ фортъ Финестрелль, гдѣ и умеръ. Его внукъ, графъ Артуръ Павловичъ К. (род. 1835), нынѣ русскій посланникъ въ Пекинѣ. *В. Р.*

Кассини (Alexandre-Henri-Gabriel, vicomte de Cassini) — послѣдній представитель знаменитыхъ Кассини. Родился въ Парижѣ въ 1781 г.; сначала изучалъ астрономію, потомъ юридическія науки. Будучи администраторомъ, онъ посвящалъ свои досуги изученію ботаники, преимущественно семейству сложноцвѣтныхъ, разработкой котораго наука ему много обязана; предлагалось даже назвать семейство сложноцвѣтныхъ въ честь К.—именемъ Cassiniaceae. Въ 1827 г. К. избранъ въ члены париж. акд. наукъ, въ 1831 г.—депутатомъ. Ум. 1832 г.—К. опубликовалъ свои изслѣ-

дованія подъ загл.: «Opuscules phytologiques» (Пар., 1826; дополнит. томъ, 1834). *С. Р.*

Кассини (Cassini) — поколѣніе франц. астрономовъ, преемственно отъ отца до правнука бывшихъ директорами парижской обсерваторіи отъ ея основанія до временъ великой революціи, впродолженіе 124 лѣтъ. 1) *Джованни Доменико К.* (1625—1712) итальянецъ, учился въ Генуѣ и въ 1650 г. сдѣланъ профессоромъ математики и астрономіи въ болонскомъ университетѣ; тутъ онъ опредѣлилъ моменты равноденствій 1656 года и составилъ новыя таблицы солнца. Затѣмъ вызванъ въ Римъ и сдѣланъ оберинтендантомъ цитадели св. Урбино. Не смотря на прямыя служебныя обязанности, К. и здѣсь продолжалъ астрономическія работы: наблюдалъ Юпитера и его спутниковъ, Венеру, Марса и др. планеты, равно кометы, луну и пр. Слава К. какъ астронома была такъ велика, что въ 1669 г. онъ былъ избранъ членомъ парижской академіи наукъ и король Людовикъ XIV пригласилъ его занять постъ директора парижской обсерваторіи. Въ Парижѣ К. всецѣло отдался одной астрономіи. Его открытія и научныя работы слѣдовали непрерывно. Онъ открылъ четырехъ спутниковъ Сатурна (Япетъ 1671, Рея 1672, Тетисъ и Діона въ 1684 г.), измѣрилъ параллаксъ Солнца, для чего отправилъ своего помощника Рише въ Кайенну, открылъ законы либраціи Луны, составилъ карту нашего спутника и пр.—Подъ руководствомъ К. учились многіе французы, прославившіеся потомъ какъ ученые миссіонеры въ Китаѣ. Многочисленныя сочиненія К. напечатаны въ изданіяхъ францц. академіи наукъ и въ «Journal des Savants». Отдѣльно издалъ: «Observationes cometae anni 1652 usque 1653» (Мадр., 1653); «Ephemerides Bononienses Mediceorum siderum» (Болонья, 1668); собраніе его соч.: «Opera astronomica» (Римъ, 1666); его внукомъ, Ц.-Ф. К. де-Тюри, издана его автобіографія, подъ загл.: «Mémoires pour servir à l'histoire des sciences». 2) *Жакъ К.* (1677—1756), сынъ предыдущаго. Работалъ сперва въ качествѣ помощника отца, а послѣ его смерти сдѣланъ директоромъ парижской обсерваторіи. Былъ прекраснымъ наблюдателемъ, но въ теоретическихъ изысканіяхъ не имѣлъ успѣха; его теорія фигуры земли, въ видѣ вытянутаго по оси вращенія эллипсоида, опровергнута позднѣйшими градусными измѣреніями. К. посвятилъ немало трудовъ геодезическимъ работамъ; при немъ начались точныя геодезическія съемки Франціи и составленіе топографическихъ картъ всего государства. Жакъ К. оставилъ около 150 мемуаровъ, не имѣющихъ нынѣ научнаго значенія. Замѣчательны его «Elements d'astronomie et tables astronomiques», въ которыхъ многіе сложные вопросы весьма остроумно рѣшаются графическими пріемами. 3) *Цезарь-Франсуа К. де-Тюри* (1714—1784), сынъ предыдущаго. Продолжалъ работы по градусному измѣренію дуги параллели между Брестомъ и Страсбургомъ и по составленію топографической карты Франціи. Написалъ: «Relation de deux voyages faits en 1761 et 1762 en Allemagne» (1763—75) и «Description géometrique de la France» (1784). 4) *Жанъ К.* (1748—1845), сынъ предыдущаго, довелъ карту Франціи до 180 листа. Послѣ упраздненія мѣста директора парижской обсерваторіи жилъ частнымъ человѣкомъ. *В. Витковскій.*

Кассино (Cassino) — городъ въ южной Италіи; туманный климатъ; 8212 жит.; живописныя развалины крѣпостцы, церковь дель Крочефиссо (старинные надгробные памятники), остатки римскаго Казина (XIII, 930). К. основано знаменитымъ монастыремъ Монте-К. (см.), расположеннымъ на горѣ, которая высится надъ городомъ; въ средніе вѣка называлось *Санъ-Германо*. Въ 1230 г. здѣсь былъ заключенъ миръ между Фридрихомъ II и Григоріемъ IX; 16 марта 1815 г. Мюратъ разбитъ при К. австрійцами.

Кассинонда—кривая четвертаго порядка, произведеніе радіусовъ векторовъ которой, проведенныхъ изъ двухъ фокусовъ къ любой точкѣ на кривой, величина постоянная, равная произведенію отрѣзковъ большой оси между кривою и фокусами. Въ разныхъ частныхъ случаяхъ К. походитъ на эллипсъ, на фигуру бисквита, на лемнискату, на два сопряженные эллипса, или наконецъ представляется двумя сопряженными точками.—К. предложена Ж. Д. Кассини для изображенія орбитъ планетъ, но такъ какъ орбиты планетъ суть эллипсы (см.), то К. имѣетъ нынѣ лишь историческое значеніе. Описана въ «Elements d'Astronomie par Cassini». *В. В. В.*

Касситериды (Cassiterides insulae) — о-ва, на которыхъ финикіяне въ древности добывали олово (у грек. κασσίτερος). Первоначально подъ ними подразумѣвались Британскіе о-ва вообще; при ближайшемъ ознакомленіи названіе это было пріурочено къ лежащимъ къ З отъ Британіи островамъ Сцилли (Scilly) и Сурлингъ. Во времена Цезаря П. Лициній Крассъ нашелъ эти о-ва, въ существованіи которыхъ Геродотъ (кн. III, § 115) сомнѣвался, открылъ копи олова и возобновилъ торговый путь къ нимъ.

Касситы (вавил. Кашшу, Κίσσιοι Strab., также Коссеи; см. Вавилонъ, V, 311) — народъ неизвѣстнаго происхожденія, обитавшій въ Элимаидѣ — Сузіанѣ и покорившій въ XVIII в. Вавилонію, воспользовавшись ея слабостью въ концѣ господства 2-й династіи. Касситскіе завоеватели утвердились, кажется, сначала только въ Ниппурѣ, опираясь на жрецовъ Бела. Здѣсь же недавно найдены и надписи первыхъ царей касситской династіи (3-й по общему счету, 1730—1160): *Гандаша*, *Агума I* и др. При Караиндашѣ (около 1470 г.) начались сношенія съ только-что выступившей на сцену Ассиріей. Нѣкоторые другіе цари К. династіи извѣстны, главнымъ образомъ, по интересной перепискѣ съ фараонами Аменготепами III и IV, найденной въ Тель-эль-Амарнѣ и указывающей на дѣятельныя сношенія между обоими царствами. Не смотря на стойкость семейныхъ преданій и предпочтеніе даже въ оффиціальныхъ титулахъ Кассіи предъ Вавилоніей, которую эти цари упорно называли по-касситски «Кордуніашъ», они скоро слились съ населеніемъ и впослѣдствіи стали даже носить семитическія имена (напр. *Рамманъ-шумъ-иддинъ*, *Мардукъ-абалъ-иддинъ* въ XIII в.). Оба элемента до такой степени ассимилировались, что даже Библія называетъ

Нимрода сыномъ Куша—эпонима К., смѣшаннаго съ африканскимъ Кушемъ не только здѣсь, но и у классиковъ, и у многихъ новыхъ историковъ. Вѣроятно, въ этомъ же смѣшеніи можно искать ключа къ темнымъ для насъ «эѳіопскимъ» исторіямъ у древнихъ авторовъ; новые авторы обязаны ему «кушитской теоріей» (см.).—На родинѣ К. остались варварами; противъ ихъ разбоевъ Синахеримъ въ 702 г. предпринялъ экскурсію. См. Delitzsch, «Die Sprache d. Kossäer» (1884, устарѣло); Oppert, «Zeitschrift f. Assyr.» (III, 421); Lehmann (ibid.). *Б. Т.*

Кассіани (Юліанъ Cassiani, 1712—78)—итальянскій поэтъ, написалъ много стихотвореній, изящныхъ и корректныхъ, но мало оригинальныхъ, собранныхъ въ сборникѣ «Saggio di rime» (Лукка, 1770).

Кассіанова пустынь или *Учемская слобода*—Угличскаго у., Ярославской губ., въ 23 в. отъ у. г., при впаденіи рч. Учемы въ Волгу съ правой ея стороны; прежде *К.-Успенская-Богородице - Пречистенская - Учемская* мужская пустынь, основанная въ XV ст. преподобнымъ Кассіаномъ Грекомъ, мощи котораго почиваютъ здѣсь подъ спудомъ, а память чтится 21 мая; пустынь эта упразднена въ 1764 г.

Кассіанцы—см. Кассій и Сабинъ.

Кассіанъ — преподобный, затворникъ и постникъ печерскій, жившій въ XII ст.; мощи въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ; память 29 февраля и 28 августа.

Кассіанъ св. († 1504) — родомъ грекъ изъ Мореи; прибылъ въ Россію въ свитѣ невѣсты вел. кн. Іоанна III, Софіи Ѳоминишны; постригся въ монашество и основалъ монастырь близъ Углича на рѣкѣ Учьмѣ (Касьяновъ - Учминскій), гдѣ мощи его почиваютъ нетлѣнно.

Кассіанъ римлянинъ—см. Іоаннъ-К. Память его празднуется православною церковью 29 февраля. «Писанія» К. изданы въ русскомъ переводѣ въ 1877 г. (Москва).

Кассіи—древній патриціанскій родъ, въ Римѣ, впослѣдствіи сдѣлавшійся плебейскимъ. *Кассій Спурій Висцеллинъ*—консулъ въ 502 г. до Р. Хр., одержалъ побѣду надъ сабинянами; въ 501 г. былъ первымъ magister equitum; въ 493 г., вторично выбранный въ консулы вмѣстѣ съ Постумiемъ Коминiемъ, содѣйствовалъ соглашенію между патриціями и плебеями, когда послѣдніе удалились на Священную гору, и въ томъ же году заключилъ союзъ съ латинами. Въ 486 г. былъ въ третій разъ выбранъ въ консулы и тогда внесъ аграрный законъ, по которому общественная земля, находившаяся во владѣніи патриціевъ, подлежала раздѣлу между плебеями, латинами и герниками. Не смотря на противодѣйствіе трибуновъ и собственное нежеланіе, сенатъ принужденъ былъ уступить, но за то, по миновaніи консульства, Кассій былъ привлеченъ къ суду и, осужденный самимъ народомъ, сброшенъ, какъ говорятъ, съ Тарпейской скалы. По словамъ Ливія, народъ участвовалъ въ осужденіи, будучи недоволенъ тѣмъ, что Кассій покровительствовалъ союзникамъ. Впрочемъ, никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній объ осужденіи и смерти К. мы не имѣемъ. *Луцій Лонгинъ Кассій Равилла*—народный трибунъ въ 137 г. до Р. Хр., внесъ законъ о подачѣ голосовъ посредствомъ отдѣльныхъ табличекъ, чѣмъ и возбудилъ противъ себя ненависть знати. Въ качествѣ цензора и судьи онъ отличался честностью и строгостью. *Гай Лонгинъ Кассій* былъ децемвиромъ въ 173 г. для раздѣла полей, въ 171 г. выбранъ въ консулы, а въ 170 г., безъ разрѣшенія сената, оставилъ свою пров. Галлію и двинулся въ Македонію, совершая по дорогѣ грабежи и насилія. Въ 169 г. изъ ограбленныхъ К. провинцій явились въ Римъ послы съ жалобами на него, но дѣло, повидимому, было оставлено безъ послѣдствій, хотя сенатъ и выразилъ К. свое неодобреніе. Въ 154 г. онъ былъ цензоромъ. *Гай Лонгинъ Кассій* былъ квесторомъ въ войскѣ Лицинія Красса во время его похода противъ парѳянъ. Еще до выступленія, а также и во время похода, К. не разъ давалъ Крассу полезные совѣты, но Крассъ оставлялъ ихъ безъ вниманія, вслѣдствіе чего потерпѣлъ полное пораженіе. Остатки войска были спасены К. и дали ему возможность не только защитить Сирію отъ нападенія парѳянъ, но даже одержать побѣду надъ ними близъ Антіохіи. Въ 49 г., въ званіи народнаго трибуна, онъ соединился съ Помпеемъ и разбилъ флотъ Цезаря у Сициліи, но послѣ Фарсальской битвы перешелъ на сторону послѣдняго и былъ сдѣланъ его легатомъ. Цезарь, не смотря на расположеніе къ К., не вполнѣ довѣрялъ ему, чѣмъ мало по малу и возбудилъ противъ себя его ненависть. Это и было причиною того, что К. составилъ противъ Цезаря заговоръ, повлекшій за собою смерть послѣдняго. К. и Брутъ принуждены были покинуть Римъ и лишились своихъ пров., Сиріи и Македоніи, получивъ вмѣсто нихъ Кирену и Критъ, какъ бы для закупки хлѣба для народа. Не считая себя въ безопасности, они оставили Италію, сложили съ себя преторство и отправились въ свои прежнія провинціи. К. привлекъ на свою сторону стоявшіе въ Сиріи легіоны, нанесъ пораженіе Антонію при Мутинѣ и былъ утвержденъ сенатомъ въ качествѣ правителя Сиріи, послѣ чего разбилъ при Лаодикеѣ своего соперника Долабеллу. Когда Антоній, Лепидъ и Октавій заключили между собою тріумвираты, К. и Брутъ вмѣстѣ двинулись на защиту республики въ Македонію, со стотысячнымъ войскомъ. Занявъ выгодную позицію при Филиппахъ, К. и Брутъ стали поджидать тріумвировъ, которые тотчасъ-же напали на нихъ. Хотя Брутъ и одержалъ верхъ надъ Октавіемъ, но К., начальствовавшій другимъ крыломъ, былъ оттѣсненъ Антоніемъ и, не зная о побѣдѣ Брута, лишилъ себя жизни, что и повлекло за собою полное пораженіе войска защитниковъ свободы. Тѣло К. было погребено на островѣ Ѳазосѣ. *Кассій Парменсисъ* — одинъ изъ убійцъ Цезаря, командовалъ флотомъ, назначеніемъ котораго было поддержать Кассія Лонгина въ Сиріи. Когда послѣдній двинулся въ Грецію, К. Парменсисъ остался въ Азіи, а послѣ битвы при Филиппахъ соединился съ Помпеемъ Младшимъ. Въ 36 г. перешелъ на сторону Антонія; когда же послѣдній былъ разбитъ при Акціумѣ, Кассій бѣ-

жалъ въ Аѳины, гдѣ и былъ умерщвленъ по приказанію Августа. Онъ пользовался извѣстностью какъ хорошій поэтъ, въ особенности трагическій.

Кассій (Гай Лонгинъ)—одинъ изъ наиболѣе видныхъ рим. юристовъ, непосредственный ученикъ Сабина (см.) и продолжатель школы послѣдняго, иногда называемой также, по его имени, и *кассіанской* школой (кассіанцы). Въ 30 г. по Р. Хр. былъ консуломъ, при Калигулѣ проконсуломъ въ Азіи, при Клавдіи легатомъ въ Сиріи и занималъ выдающееся положеніе въ сенатѣ, благодаря своимъ глубокимъ познаніямъ въ правѣ и особенно силѣ характера. При Неронѣ онъ подвергся изгнанію въ Сардинію, гдѣ ослѣпъ; умеръ въ Римѣ, возвращенный Веспасіаномъ. Среди современныхъ ему и послѣдующихъ юристовъ пользовался огромнымъ авторитетомъ, какъ «prudentissimus vir», «juris auctor», «Cassianae scholae princeps ac parens». Написалъ рядъ юридическихъ трактатовъ, главнымъ изъ которыхъ являются «Libri (или Commentarii) juris civilis». Они извѣстны лишь въ передачѣ позднѣйшихъ юристовъ и въ «Дигестахъ» цитируются только по «Javoleni libri XV ex Cassio» (см. Яволенъ). Изъ сохранившихся здѣсь отрывковъ видно, что К., слѣдуя направленію Сабина, является и оригинальнымъ мыслителемъ, самостоятельнымъ въ системѣ и взглядахъ на вопросы права. Ср. Karlowa, «Röm. Rechtsgeschichte» (I, 691); Krüger, «Gesch. der Quell. und Litteratur des röm. Rechts» (124—5). *В. Н.*

Кассіодоръ (Magnus Aurelius Cassiodor(i)us senator) — знаменитый государственный дѣятель Остготскаго королевства и выдающійся ученый ранней эпохи среднихъ вѣковъ, сочиненія котораго (на латинскомъ языкѣ) пользовались въ средніе вѣка широкимъ распространеніемъ. К. родился въ знатной римской семьѣ, около 480 г. послѣ Р. Хр. Служебную карьеру онъ началъ съ должности совѣтника (consilarius) при отцѣ, занимавшемъ постъ префекта преторіи. Когда К. публично произнесъ въ присутствіи Теодориха панегирикъ ему, этотъ король далъ ему, не смотря на его молодость, очень важную должность квестора. Какъ человѣкъ хорошо знакомый съ рим. правомъ и администраціей, К. оказалъ Теодориху большія услуги въ дѣлѣ устроенія Остготскаго королевства на началѣ сохраненія рим. культуры и мирнаго сожительства готовъ, образовывавшихъ военную силу, съ туземнымъ римскимъ населеніемъ, которому предоставлялись мирныя занятія. Въ 514 г. К. былъ консуломъ, вскорѣ потомъ получилъ званіе патриція, а въ 526 г. занялъ высокій постъ «Magister Officiorum». По смерти Теодориха, при Амалазунтѣ, онъ былъ настоящимъ первымъ министромъ и имѣлъ значительное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Въ 533 г. К. занялъ высшій въ государствѣ постъ—префекта преторіи. Въ 538 или 539 г. онъ удалился въ частную жизнь, въ основанный имъ монастырь Vivarium, и вскорѣ издалъ двѣнадцать книгъ «Variarum»—сборникъ различныхъ официальныхъ документовъ и формулъ, характеризующій многія стороны правительственной дѣятельности Теодориха и его ближайшихъ преемниковъ. Братію монастыря онъ побуждалъ къ перепискѣ духовныхъ книгъ, а также и великихъ произведеній классической древности. Самъ К. переписалъ псалтырь, пророковъ и посланія апостоловъ. Умеръ, вѣроятно, въ 575 г. К. принадлежатъ еще: трактатъ «О душѣ» (въ которомъ К. защищаетъ платоно-августиновскій спиритуализмъ), обширный комментарій на псалмы и на посланія апостоловъ («Complexiones in Epistolas Apostolorum»), «Institutiones Divinarum et Humanarum lectionum»—энциклопедія наукъ духовныхъ и свѣтскихъ (грамматики, реторики, діалектики, ариѳметики, геометріи, музыки и астрономіи); трактатъ «О правописаніи»; «Historia Tripartita»—церковная исторія отъ 306 до 439 г., составленная по греческимъ сочиненіямъ Сократа, Созомена и Ѳеодорита; сухая «Хроника» отъ потопа до 519 г. и, наконецъ, не дошедшая до насъ «Исторія готовъ», цѣлью которой было связать древнѣйшую исторію готовъ съ греческой и римской и восхвалить королевскій родъ Аналовъ, къ которому принадлежалъ Теодорихъ. Плохое сокращеніе ея представляетъ Іорданово «De Rebus Geticis» (иначе «De Gothorum Origine»). См. Schirren, «De ratione quae inter Jordanem et Cassiodorum intercedat» (Дерптъ, 1858) и Sybel, «De fontibus Libri Jordanis» (Б., 1838). Главныя изданія К.: Севастьяна Нивеллія (Пар., 1579, 1584 и 1589), Marc Orry (Пар., 1588 и 1600), Garet (Руанъ, 1679; перепеч. въ Венеціи въ 1729 г. и въ «Patrologia» Миня, П., 1865, т. 69 и 70). Новые отрывки опубликовалъ Baudi de Vesme, въ «Memorie» туринской академіи наукъ (серія 2, т. 8). См. жизнь К., въ предисловіи Garet; Ste Marthe, «Vie de Cassiodore» (Пар., 1695); August Thorbecke, «Cassiodorus Senator» (Гейдельб., 1867); Adolph Franz, «M. Aurelius Cassiodorius Senator» (Бреславль, 1872); H. Usener, «Anecdoton Holderi» (Боннъ, 1877); Mommsen, «Die Chronik des Cassiodorus Senator» (VIII т. «Abhandl. der Kön. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», Лпц., 1861); Thomas Hodgkin, «The letters of Cassiodorus» (Лонд., 1886).

Дм. Каринскій.

Кассіопа (Κασσιόπη или болѣе древняя форма—Κασσιέπεια)—жена Кефея, мать Андромеды (см. I, 769). Вмѣстѣ съ Кефеемъ, Андромедой и Персеемъ К. была помѣщена на небѣ въ видѣ созвѣздія (см. ниже). Отцомъ К. былъ Арабъ (Ἄραβος), сынъ Гермеса; она считалась также женою Финикія. Мѣстомъ дѣйствія миѳа объ Андромедѣ является у древнихъ или Месопотамія, или Эѳіопія. Это указываетъ или на восточное происхожденіе миѳа о К., или на позднѣйшее пріуроченіе греками К. и другихъ миѳическихъ героевъ къ восточнымъ странамъ, вслѣдствіе сходства ихъ именъ съ именами нѣкоторыхъ восточныхъ мѣстностей или народовъ.

Кассіопея (Cassiopeia)—созвѣздіе сѣв. полушарія, расположенное частью въ млечномъ пути между $23^{\text{ч}}$ и $3^{\text{ч}}$ по прямому восхожденію и между 45° и 75° по склоненію. Въ немъ насчитывается 76 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, изъ которыхъ пять наиболѣе яркихъ образуютъ фигуру, напоминающую букву W

или опрокинутое М. Въ К., въ 1572 г., появилась извѣстная новая звѣзда (AR = $0^{ч}$ $19^{м}$, D=66° 27′), наблюдавшаяся Тихо Браге (см. Карта звѣзднаго неба, XII). *B. B. B.*

Кассія (Cassia L.) — обширный родъ растеній семейства бобовыхъ (см.) и ихъ подсемейства цезальпиніевыхъ. Изъ числа 380 видовъ К., обширно распространенныхъ по умѣренному и теплому поясамъ обоихъ полушарій, кромѣ Европы, наибольшаго интереса заслуживаютъ тѣ, которые даютъ хорошо извѣстный *александрійскій листъ*, folia Sennae. Это C. acutifolia Del. (=C. lenitiva Bisch.), C. angustifolia Vahl. (C. medicinalis Bisch.) и C. obovata Collod. (=C. obtusata Hnc.) занимаютъ область сѣверной и почти весь вост. берегъ Африки, Синай, аравійское побережье, Белуджистанъ и сѣв.-зап. Индію. Это небольшіе густые полукустарники отъ ½ до 1 м. высотою, съ травянистыми вѣтвями. Листья очередные, съ шиловидными прилистниками, парноперистые, изъ 4 — 8 паръ листочковъ, то узкихъ и заостренныхъ (у C. angustifolia), то яйцевидныхъ (C. obovata). Желтые, почти правильные цвѣтки собраны кистями; чашечка 5-листная, вѣнчикъ изъ 5 неодинакихъ лепестковъ съ пурпурными полосками; изъ 10 тычинокъ 3 очень малы и недоразвиты (стаминодіи), а 2 нижнія крупнѣе остальныхъ 5. Бобы овальные, плоскіе, бурые, многосѣмянные, болѣе или менѣе явственно раздѣленные внутри поперечными перегородками. Врачебное примѣненіе К. или алекс. листа извѣстно у арабовъ уже съ глубокой древности и основывается на слабительномъ дѣйствіи отвара или настоя ея листьевъ; главное дѣйствующее начало—картаминовая кислота—аморфный глюкозидъ, горькія аморфныя вещества—сеннакролъ и сеннапикринъ, сахароподобное вещ.—катартъ-маннитъ и др. Продажный товаръ состоитъ почти исключительно изъ листочковъ C. acutifolia и C. angustifolia (C. obovata — худшій сортъ, почти исчезла нынѣ изъ торговли); сухіе кожистые листочки (размѣры 15×6 мм. у C. acutif. и 20 до 50×10 мм. у C. angustif.) ломки, желтоватаго или синеватаго оттѣнка, очень слабаго запаха, на вкусъ слизисто-сладковатые, затѣмъ горьковатые. Въ торговлѣ извѣстно до 5 сортовъ, при чемъ лучшій—S. Alexandrina, вывозимый черезъ г. Александрію, и S. Tinnevelly—получаемая отъ выведенной въ Индіи культурной формы C. angustifolia var. Royleana. Подробнѣе о строеніи листьевъ, о сортахъ, подмѣсяхъ и фальсификаціи»—см. В. Тихомировъ: «Фармакогнозія» (т. I, Москва 1888). Въ садоводствѣ извѣстно нѣсколько видовъ К. — все оранжерейные кустарники и полукустарники, требующіе содержанія въ прохладѣ, съ хорошимъ дренажемъ рыхлой почвы. Красивѣйшіе виды: C. Barrenfieldi—листочки узкіе, гладкіе, ярко-зеленые; крупные сѣрно-желтые цвѣтки въ макушечныхъ кистяхъ; лѣтомъ можетъ высаживаться въ грунтъ, цвѣтетъ обильно и долго. C. corymbosa Lamk., изъ Аргентины, тоже обильноцвѣтущая, съ трехпарными листьями и длинными кистями цвѣтовъ. C. fistula L., южно-американское дерево съ 4—8-парными листьями и крупными цвѣтами; бобы содержатъ сладкую мякоть (дикій медъ). Виргинскій видъ C. Marylandica L. (также C. acuminata, C. reflexa)—съ травянистыми стеблями и 8—9-парными листьями—можетъ разводиться на воздухѣ въ грунту, въ среднихъ нашихъ губерніяхъ, при защитѣ на зиму. *A.*

Кассо (Левъ Аристидовичъ) — современный русскій юристъ, род. въ 1865 г., урож. Бессарабской губ., высшее юридическое образованіе получилъ въ гейдельбергскомъ и берлинскомъ унив. Выдержавъ магистерскій экзаменъ въ дерптскомъ (юрьевскомъ) унив., на значенъ былъ здѣсь, въ 1892 г., и. д. доцента церковнаго права, а въ 1893 г.—и. д. проф. мѣстнаго прибалтійскаго права. Написалъ: «Die Haftung des Beneficialerben» (Берлинъ, 1889) и «Обзоръ остзейскаго гражданскаго права» (Юрьевъ, 1894).

Кассовая книга или *касса* (Cassabuch, Livre de caisse, Cash-book)—одна изъ основныхъ бухгалтерскихъ книгъ, служитъ для записыванія прихода и расхода наличныхъ денегъ. Она ведется на двухъ страницахъ: на лѣвой пишется приходъ, на правой—расходъ. Въ системѣ простой бухгалтеріи, основанной на принципѣ прихода и расхода, на приходъ въ К. кн. записываются всѣ поступленія наличныхъ денегъ, а въ расходъ—всѣ выдачи; разница между приходомъ и расходомъ показываетъ наличность кассы въ данный моментъ. При двойной или итальянской системѣ бухгалтеріи, основанной на отношеніи между счетами, въ К. книгѣ на каждыхъ двухъ страницахъ располагается *счетъ кассы*; на лѣвой страницѣ записывается, какимъ счетамъ, за что и сколько долженъ счетъ кассы: это—всѣ поступленія наличныхъ денегъ; на правой же страницѣ записывается, за какими счетами, за что и сколько имѣетъ счетъ кассы: это—всѣ выдачи наличныхъ денегъ. К. книга открывается записью на приходъ наличныхъ денегъ, значащихся по инвентарю; затѣмъ записи въ К. книгѣ дѣлаются при самомъ производствѣ выдачъ и полученій. Когда кассиръ дѣйствуетъ по ордерамъ, то К. обороты записываются одновременно въ К. и въ памятной книгахъ (меморіалъ), такъ какъ бухгалтеръ, подписывая ордеръ, отмѣчаетъ его у себя въ памятной книгѣ; если же кассиръ дѣйствуетъ самостоятельно, тогда К. обороты записываются сначала въ К. книгу, а потомъ вносятся бухгалтеромъ въ памятную. Мелкія выдачи на домашніе и торговые расходы въ К. книгу ежедневно не записываются, а вносятся кассиромъ въ особую расходную книжку и по окончаніи мѣсяца переносятся въ К. книгу общими суммами по категоріямъ расходовъ; часто такими мелкими расходами завѣдуетъ артельщикъ, который и ведетъ расходную книжку. Общепринято ежемѣсячно *заключать кассу*. Для этого подсчитывается весь приходъ и весь расходъ за мѣсяцъ, второй вычитается изъ перваго; остатокъ прихода (сальдо) долженъ представлять наличность денегъ въ кассѣ въ послѣдній день мѣсяца, съ которою и провѣряется. Этотъ остатокъ записывается въ расходъ, чѣмъ обѣ страницы уравновѣшиваются. Одинаковые итоги, представляющіе это равновѣсіе (балансъ), пишутся на одной строкѣ въ приходѣ и въ

расходѣ и подчеркиваются двойною чертою, въ чемъ собственно и выражается заключеніе К. книги. Послѣ этого выведеннымъ остаткомъ открывается К. книга слѣдующаго мѣсяца, для чего остатокъ записывается на приходъ. По закону, К. книгу обязаны вести всѣ торговцы, не исключая и мелочныхъ; она должна быть заключаема къ 1-му числу каждаго мѣсяца; оптовые торговцы обязаны вписывать въ К. книгу подробно каждый случай пріема и выдачи денегъ, прочіе же могутъ ежедневную выручку денегъ записывать одной статьей или общимъ итогомъ, но расходъ долженъ быть записываемъ въ подробности (ст. 606—608 Устава торгов., Св. Зак. т. XI, ч. 2, изд. 1887).

Касср-эль-Кебиръ (Kassr-el - Kebîr), Алькассар-Кебиръ, по - исп. Alcazar Quivir (т. е. большой замокъ), обыкновенно называемый теперь Лксор-эль-Кебиръ (Lxor-el-Kebîr)—городъ въ марокканскомъ султанствѣ Фецъ, при р. Люккосъ, въ 37 км. отъ впаденія ея въ море, въ болотистой мѣстности; окруженъ виноградниками и рощами апельсинныхъ деревьевъ; 25500 жит. (въ томъ числѣ 120 семействъ евреевъ). Судя по многочисленности мечетей, К. былъ прежде гораздо значительнѣе. Построенъ при халифѣ Альмансорѣ, у котораго былъ здѣсь дворецъ. Султанъ Мулей-Измаилъ (1672—1727) разрушилъ его почти совершенно, и съ тѣхъ поръ онъ никогда не оправлялся.

Кассъ (Льюисъ Cass, 1782—1866)—американскій генералъ и государственный человѣкъ. Былъ судьею, но во время войны съ Англіей (1812 — 1814) поступилъ въ военную службу. Въ 1813 г. былъ назначенъ губернаторомъ штата Мичиганъ. Это давало въ его руки контроль надъ индѣйскими дѣлами, такъ какъ населеніе штата почти всецѣло состояло изъ индійцевъ; представителей бѣлой расы насчитывалось въ немъ тогда не болѣе 6000. Должность эту онъ занималъ въ теченіе 18 лѣтъ; пріобрѣлъ отъ индійцевъ большіе участки земли, организовалъ всестороннее изслѣдованіе этихъ участковъ, устроилъ дороги, изслѣдовалъ озера и источники Миссисипи. Былъ военнымъ министромъ при президентѣ Джаксонѣ, позже исполнялъ дипломатическую миссію въ Парижѣ и написалъ книгу о Франціи при Людовикѣ-Филиппѣ. Дважды былъ кандидатомъ на президентское кресло, въ 1848 и 1852 г., но оба раза потерпѣлъ неудачу. При Буканнѣ опять былъ военнымъ министромъ. Принадлежалъ къ числу протекціонистовъ и защитниковъ рабства. Написалъ еще исторію индѣйцевъ Соединенныхъ Штатовъ (1823). Его біографіи составлены H. B. Schoolcraft'омъ (1848.), W. T. Young (1852), W. L. G. Smith (1856) и Mac Laughlin (1891).

Кассы, *касъ* (по - чувашски — выселокъ, околодокъ)—отдѣльно не встрѣчается, но часто входитъ въ составъ названій чуваш. селеній. Напр. Анатъ-касъ—нижній выселокъ, Яна-касъ —новый выселокъ и т. д.

Кассы.—Вдовьи (V, 681).—Вспомогательныя (VII, 415).—Пенсіонныя (см.).—Похоронныя (см.). — Сберегательныя (см.). — Ссудныя (см.).—Ссудосберегательныя—см. Кооперація и ссудосберегательныя товарищества.

Каста (отъ португальскаго casta, выражающаго понятіе санскр. термина jâti=рожденіе, родъ, сословіе) — общеупотребительное у всѣхъ европейскихъ народовъ названіе многочисленныхъ подраздѣленій (сословій, даже племенъ или расъ), на которыя распадается туземное населеніе Остиндіи съ глубокой древности. Отличительнымъ признакомъ индійскаго кастоваго устройства въ представленіи европейцевъ является строгая замкнутость отдѣльныхъ К. и рѣзкая ихъ обособленность другъ отъ друга. Въ этомъ смыслѣ нерѣдко говорятъ о «кастовомъ» духѣ или «кастовой» нетерпимости тѣхъ или другихъ классовъ европейскаго общества. Нужно, однако, замѣтить, что помянутая обособленность индійскихъ К. была не всегда такъ неумолима и строга, какъ ее изображаютъ (въ теоріи и идеалѣ) индійскіе законодатели, бо́льшею частью довольно поздняго періода. Въ ведійскомъ древнѣйшемъ періодѣ (см. XIII, 132) К. несомнѣнно еще не существовали и начали возникать только во второй его половинѣ, когда арійцы, оставивъ Пенджабъ, подвинулись дальше на ЮВ въ долину Ганга (XIII, 133—34). При этомъ передвиженіи имъ пришлось встрѣтиться съ не-арійскими исконными обитателями и оспаривать у нихъ владычество надъ страной. Арійцы побѣдили и покорили черное туземное населеніе, принадлежавшее къ низшей (въ культурномъ и этнографическомъ отношеніяхъ) расѣ. Отношенія побѣдителей къ побѣжденнымъ и явились зерномъ, изъ котораго развился весь кастовый строй. Въ древнѣйшемъ ведійскомъ періодѣ, при однородности этнографическаго состава (вѣроятно—еще небольшого) арійскаго народа ведійскихъ индусовъ, не было никакихъ внѣшнихъ поводовъ къ развитію К. Не было въ К. необходимости и въ то время, когда арійцы и не-арійцы находились въ положеніи воюющихъ сторонъ: на полѣ битвы всѣ равны, и есть только врагъ, котораго надо сломить и уничтожить. Только тогда, когда война окончена, и побѣдители, вступая въ мирное владѣніе страной, входятъ въ постоянныя отношенія съ покоренными автохтонами, начинаетъ вырабатываться извѣстный modus vivendi, обязательный для обѣихъ сторонъ. Пришельцы-побѣдители считаютъ себя за высшую расу и тщательно охраняютъ себя отъ смѣшенія съ низшей, покоренной. Такимъ образомъ, въ основѣ К. лежитъ этнографическое различіе, которое арійцы - завоеватели старались сохранить и поддержать, установивъ принципъ полной своей обособленности. Впослѣдствіи, подобно другимъ культурнымъ институтамъ, кастовый строй становится священнымъ, и ему приписывается божественное происхожденіе. Такъ, въ позднѣйшей индійской миѳологіи высшая К.—брахманы—выводится изъ устъ Брахмы, воины—Кшатріи—изъ его рукъ, купцы—Вайшья—изъ бедеръ, а ремесленная К.—Шудры—изъ ступней Брахмы. Сомнительно, однако, чтобы принципъ разграниченія двухъ различныхъ народностей могъ быть строго проведенъ на практикѣ даже въ древнѣйшія времена арійскаго господства въ сѣв. Индіи. Смѣшанные браки (законные и незаконные) все-таки были неизбѣжны; по за-

кону Ману, индусъ можетъ брать себѣ въ жены женщинъ изъ своей и изъ любой низшей касты, но въ его К. остаются только дѣти первой жены изъ одинаковой съ нимъ К., а дѣти женъ изъ другихъ низшихъ К. попадаютъ въ презрѣнныя смѣшанныя К. Такимъ образомъ, арійская кровь все-таки проникала въ жилы не-арійскаго населенія, возвышая и облагораживая его. Съ другой стороны, арійцы, бѣлые пришлецы изъ сѣверной, болѣе умѣренной страны, не могли акклиматизироваться въ жаркой, тропической Индіи и должны были вымирать, уступая мѣсто низшей, но болѣе выносливой въ климатическомъ отношеніи расѣ. Изъ смѣшаннаго потомства также выживали лучше тѣ, въ комъ больше текло не-арійской крови. Въ результатѣ современное индусское населеніе Индіи представляетъ болѣе или менѣе однородный продуктъ смѣшенія двухъ (точнѣе трехъ) расъ, которое не могло быть задержано никакими законодательными и соціальными учрежденіями въ родѣ замкнутыхъ, обособленныхъ К. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ настоящее время большинство высшихъ, «дважды рожденныхъ» К.—брахмановъ, раджпутовъ (прежнихъ кшатріевъ) и вайшья—не отличается ничѣмъ особеннымъ въ цвѣтѣ кожи, строеніи тѣла и черепа отъ большой массы народонаселенія, вовсе не претендующей на арійское происхожденіе. Съ другой стороны, среди низшихъ К., напр. земледѣльцевъ и пастуховъ, встрѣчаются нерѣдко типы, приближающіеся, по красотѣ чертъ лица, формъ тѣла и свѣтлому цвѣту кожи, къ арійскому идеалу красоты. Такимъ образомъ, К. оказались безсильны остановить сліяніе двухъ различныхъ расъ и мало-помалу изъ демаркаціонной линіи между бѣлой и черной расой превратились въ установленіе, стремившееся помѣшать примѣси черной крови къ бѣлой (кастовый строй средневѣковой Индіи милостивѣе къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ высшаго отца и низшей матери, чѣмъ къ плодамъ браковъ съ обратнымъ отношеніемъ; см. XIII, 141), а въ еще болѣе позднія времена утратили и это значеніе и получили скорѣе характеръ замкнутыхъ корпорацій или цеховъ, съ строго опредѣленнымъ родомъ занятій. Буддизмъ разрушилъ на время ореолъ святости, окружавшій учрежденіе К., но самый институтъ продолжалъ существовать, и вліяніе буддизма отразилось только въ ослабленіи чрезмѣрнаго преобладанія К. брахмановъ. Исламъ, утвердившійся въ сѣв. Индіи, въ свою очередь, расшаталъ и ослабилъ перегородки К., но не могъ уничтожить ихъ; въ мусульманской Индіи К. все-таки сохранились, обратившись въ цехи профессіоналистовъ. Только христіанство категорически возстало противъ К., но его миссіонеры должны были мириться съ закоренѣлыми общественными привычками, такъ что среди христіанъ-туземцевъ К. доселѣ продолжаютъ существовать. Разнообразіе занятій повлекло за собой въ Индіи, какъ и въ другихъ странахъ, раздѣленіе общества на отдѣльные классы по роду занятій; наслѣдственность какого-либо занятія въ извѣстномъ роду, наблюдаемая часто и въ другихъ странахъ, сначала узаконенная государствомъ и освященная затѣмъ обычнымъ правомъ, при наличности готовыхъ кастовыхъ рамокъ приняла характеръ К. Но число К. и ихъ членовъ среди ремесленниковъ, сравнительно съ высокими цифрами у брахмановъ, земледѣльцевъ, пастуховъ и слугъ (болѣе древнія К.), гораздо меньше. Современныя отношенія К., такимъ образомъ, совсѣмъ уже другія, чѣмъ въ древности, и представляютъ въ различныхъ мѣстностяхъ Индіи болѣе или менѣе крупныя колебанія и различія. Въ общемъ отъ древняго кастоваго устройства, съ его четырьмя главными К., сохранилась въ извѣстной чистотѣ только одна главная К.—брахмановъ. К. кшатріевъ, замѣняемая теперь такъ называемыми тхакурами (Thâkur) и раджпутами, часто подвергалась коренному обновленію и дала многочисленные отпрыски въ лицѣ самыхъ низшихъ К., члены которыхъ, на вопросъ о происхожденіи, всегда увѣряютъ, что они «тхакуры» въ томъ или другомъ отношеніи. Двѣ другія К., повидимому, также очень рано распались, давъ начало массѣ отдѣльныхъ новыхъ К., недавнее происхожденіе которыхъ нерѣдко очевидно изъ ихъ персидскихъ названій. Кастовое устройство въ древней Индіи—см. Индія, исторія (т. XIII), общій очеркъ современныхъ отношеній—XIII, 116—117. Къ литературѣ предмета, указанной въ помянутой статьѣ, слѣдуетъ прибавить обстоятельную статью о новыхъ К. Шлагинтвейта: «Ostindische Kasten in der Gegenwart» («Zeitschr. d. deut. Morgenländ. Gesellsch.», XXXIII, 1879), гдѣ приведены выдержки изъ малодоступныхъ въ Европѣ индійскихъ оффиціальныхъ изданій и подробная статистика К. См. еще прекрасныя статьи Сенара, въ «Revue des deux Mondes» (1894); Risley, «Tribes and Castes of Bengal»; Sherring, «Hindu tribes and Castes» (Калк. 1880); Hopkins, «The mutual relation of the 4 castes according to the Mânavadharmaçâstram» (Лпц., 1881); W. Hunter, «Orissa &» (Лонд., 1872); Dalton, «Descriptive Ethnology of Bengal» (Калк., 1872); Ochs, «Die Kaste in Ostindien» (Базель, 1860); Dubois, «Manners and Customs of People of India» (Л., 1817); Kitts, «A compendium of the castes and tribes found in India» (Бомбей, 1885; много новаго); J. Muir, «Relations of the priests to the other classes of indian society in the Vedic age» («Journ. of Asiat. Soc.», 1867); Weber, «Collectanea über die Kastenverhältnisse in den Brâhmana und Sûtra» («Indische Studien», т. X, 1868). Туземныя извѣстія о происхожденіи К. собралъ и разобралъ Muir: «Original Sanscrit-Texts on the Origin and History of the People of India» (Л., т. I, 1869, 2 изд.) *С. Б*—чъ.

Каталиды (Κασταλίδες)—эпитетъ музъ, обитавшихъ на Парнассѣ, по источнику Касталіи.

Касталія (Κασταλία) — обильный источникъ на южномъ склонѣ Парнасса, въ Дельфахъ, близъ храма Аполлона. Его водою должны были омываться передъ обращеніемъ къ богу прибѣгавшіе къ нему за совѣтомъ. Свое названіе источникъ получилъ, по нѣкоторымъ, отъ К., дочери Ахелоя, жены Дельфа; другіе считали его даромъ Кефиса—рѣки, получающей свое начало на сѣв. склонѣ Парнасса и

утверждали, что К. имѣетъ съ Кефисомъ подземное сообщеніе. Было преданіе, что дельфійская дѣвушка К., чтобы избѣжать преслѣдованій Аполлона, бросилась въ священный источникъ, названный затѣмъ ея именемъ.

Касталлинъ—синонимъ кислотнаго фуксина, представляющаго по составу натровую или амміачную соль три сульфорозанилина.

Кастальди (Пампфило Castaldi, 1390—1470)—считался въ Италіи изобрѣтателемъ подвижныхъ буквъ, за что почтенъ памятникомъ, воздвигнутымъ въ 1868 г. въ Фельтре. Стихотворенія К. не имѣли большого успѣха. Существуетъ предположеніе, что онъ зналъ Фауста, которому, по дружбѣ, открылъ употребленіе подвижныхъ буквъ.

Кастальскій (Дмитрій Ивановичъ, 1821—1891) — протоіерей въ Москвѣ, напеч. рядъ статей въ духовныхъ журналахъ и книгу «О богослуженіи» (М. 1874; 2 изд. 1880).

Кастамуни (Kastamuni, у турокъ Kastambul) — гл. г. одноименнаго турецкаго вилайета въ сѣв. части Малой Азіи; расположенъ на равнинѣ, въ 86 км. южнѣе Инеболи, ближайшей гавани Чернаго моря, при истокахъ Гекъ-Ирмака, притока Кизилъ-Ирмака. 15000 жит. (греки и турки), занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Постъ генер.-губернатора К. считается полуизгнаніемъ и дается турецкимъ сановникамъ, подвергшимся немилости.

Кастамуни (Kastamunee)—турецк. вилайетъ въ Малой Азіи; граничитъ съ С Чернымъ моремъ, составляетъ самую сѣверную часть Малой Азіи. Жит. 500000.

Кастанхеда—см. Кастаньеда.

Кастанъ (Ферреоль - Франсуа - Жозефъ-Огюстъ Castan)—французскій палеографъ, род. въ Безансонѣ въ 1833 г., много поработалъ надъ архивами своей родины. Издалъ: «Origines de la commune de Besançon» (1858), «La Franche-Comté et le pays de Montbéliard» 1877), «Besançon et ses environs» (1880), «Les Arénes de Vesontio» (1885).

Кастаньеда (Гавріилъ Castañeda)—мексиканскій писатель XVI в., знатный туземецъ, описалъ на языкѣ нагуа нравы, одежду и оружіе ацтекскихъ воиновъ, служившихъ у испанцевъ. Испанскій перев. въ «Collection de documentos para la historia de Mexico» (1866, т. II).

Кастаньеда (Фернано - Лопесъ Castanheda, † 1559) — португальскій историкъ, посѣтилъ Индію, написалъ: «Historia do descobrimento e conquista da India pelos Portuguezes» (Коимбра, 1551—1561; не окончено).

Кастаньеты (Castanuelas—исп., Castanettes—фр., Castagnetten —нѣм.)— испанскій деревянный ударный инструментъ, неопредѣленной звучности; состоитъ изъ двухъ деревянныхъ небольшихъ полушарій, величиною съ ладонь, связанныхъ между собой веревками. К.—инструментъ ручной. Удары одного полушарія о другое производятся съ помощью пальцевъ руки. Пара малыхъ К. (hebra—женщина, верхній голосъ) служитъ для ритмическихъ рисунковъ и помѣщается въ правой рукѣ, пара большихъ (macho—мужчина, басъ) служитъ для рѣдкихъ ударовъ основного ритма и помѣщается въ лѣвой рукѣ. Тремоло происходитъ отъ быстрыхъ и частыхъ ударовъ одного полушарія о другое. Звукъ К. — рѣзкій, веселый, напоминающій щелканье. К. примѣняются въ симфоническомъ оркестрѣ, особенно въ пьесахъ испанскаго характера. Партія каждой пары К. пишется на одной линейкѣ или обозначается нотою *соль* въ ключѣ *соль* на нотной системѣ. Глинка примѣнилъ К. въ своей испанской увертюрѣ «Арагонская хота». *Н. С.*

Кастаньосъ (Франциско - Ксаверъ Castaños, герцогъ Байленъ, 1756—1852)—испанскій генералъ. Въ 1808 г. принудилъ французскаго генерала Дюпона (см.) къ Байленской капитуляціи, но вскорѣ послѣ того былъ разбитъ при Тудела. Въ 1811 г. онъ снова былъ поставленъ во главѣ испанской арміи, которою со славой командовалъ подъ начальствомъ Веллингтона, особенно въ сраженіи при Викторіи. Въ 1843 г., послѣ паденія Эспартеро, былъ выбранъ, вмѣсто Аргуеллеса, опекуномъ королевы Изабеллы, но, за старостью, не имѣлъ политическаго значенія.

Кастаньяри (Жюль - Антуанъ Castagnary, 1830—1888)—французскій публицистъ, проповѣдникъ и теоретикъ натурализма въ области искусства, изложилъ впервые свои взгляды въ книгѣ: «Philosophie du Salon de 1857» (П. 1858). Другія его соч.: «Les Artistes au XIX siècle» (1861), «Les Libres propos» (1864), «Les jésuites devant la loi française» (1877), «Gustave Courbet et la colonne Vendôme» (1883).

Кастгоферъ (Карлъ Kasthofer, 1777 — 1853)—швейцарскій лѣсоводъ. Изучивъ практически лѣсное хозяйство, по окончаніи университетскаго образованія, занялъ мѣсто лѣсничаго возлѣ Интерлакена, гдѣ въ Унтерзее устроилъ частную лѣсную школу; затѣмъ поступилъ на государственную службу—окружнымъ форстмейстеромъ въ Бернѣ (1832—44). Результаты основательнаго изученнаго имъ альпійскаго лѣсного хозяйства изложилъ въ сочиненіи: «Bemerkungen über die Wälder und Alpen des Berniérischen Hochgebirgs» (1818; 2-е изд. 1822) и популярныхъ сочиненіяхъ для народа: «Der Lehrer im Walde» (1828—29; подъ этимъ названіемъ К. издавалъ въ 1836 г. и Лѣсной Журналъ) и «Kurzer und gemeinfasslicher Unterricht in der Naturgeschichte der nützlichsten einheimischen Waldbäume etc.» (1847). *В. С.*

Кастеларъ (Эмиліо Castelar)—знаменитый исп. ораторъ и писатель, род. въ 1832 г., учился въ мадр. унив., въ 1854 г. выступилъ въ качествѣ оратора демократической партіи, но въ то время его болѣе привлекала литература. Онъ написалъ рядъ стихотвореній и романы «Ernesto» (1855) и «Hermana de la caridad» (4 изд. 1881), въ которыхъ замѣтно сильное вліяніе Шатобріана и Ламартина: то же элегическое настроеніе, тѣ же стремленія къ безконечному. Въ 1858 г. К. получилъ каѳедру исторіи въ мадрид. университетѣ и, благодаря своему обаятельному краснорѣчію, сдѣлался идоломъ молодежи. Лекціи, читанныя имъ въ періодъ времени отъ 1858 до 1861 г., изд. подъ заглавіемъ: «La

civilizacion en los cinco primeros siglos del cristianismo» (2 изд., Мадр. 1865); въ историческихъ событіяхъ К. прежде всего ищетъ не общихъ законовъ, а разнообразныхъ темъ для художественно-поэтическихъ варіацій. Къ этой же эпохѣ относится его «La Formula del Progresso» (1858), предлагающая введеніе всеобщей подачи голосовъ. На эту книгу, имѣвшую значеніе манифеста республиканской партіи, одновременно возстали и поэтъ Кампоаморъ, во имя умѣренныхъ, и журналистъ Карлосъ Рубіо, во имя прогрессистовъ, что побудило К. написать «Защиту формулы прогресса». Въ 1863 г. онъ основалъ свой собственный органъ: «la Democracia». Газета эта ратовала противъ соціализма, превозносила индивидуализмъ, но всего болѣе прославилась страстными нападками на королеву Изабеллу II. Послѣ неудавшагося возстанія 22 іюня 1866 г. К. былъ осужденъ на смерть, бѣжалъ въ Францію, а послѣ революціи 1868 г. вернулся въ Мадридъ. Въ многочисленныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ въ столицѣ и въ провинціи, К. пропагандировалъ идею федеративной республики. Сарагосса и Лерида избрали К. въ члены учредительныхъ кортесовъ, провозгласившихъ, по его иниціативѣ, свободу совѣсти (франц. переводъ рѣчи, произнесенной К. 13 апрѣля 1869 г.: «La liberté religieuse», Пар. 1876). По воцареніи Амедея, К. сначала сталъ въ рѣшительную оппозицію правительству, но при радикальномъ министерствѣ Зоррильи оказывалъ ему, по крайней мѣрѣ косвенно, поддержку. Когда была провозглашена республика, К. занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, но покинулъ его 7 іюня, послѣ того какъ разрывъ между республиканцами и радикалами, не смотря на противодѣйствіе К., сталъ совершившимся фактомъ. 26-го августа К. избранъ былъ президентомъ кортесовъ, а 7-го сентября сдѣлался министромъ-президентомъ, облеченнымъ диктаторскою властью. Скоро обнаружилось, что несравненный ораторъ не соединяетъ въ себѣ всѣхъ качествъ государственнаго человѣка. К. предоставилъ враждебной республикѣ партіи занять высшія должности въ государствѣ и не принялъ никакихъ мѣръ противъ развитія недовольства именно среди тѣхъ элементовъ, на которые долженъ былъ разсчитывать, какъ на самую крѣпкую свою опору. Онъ не съумѣлъ ни дисциплинировать армію, ни подавить окончательно карлизмъ. Когда 2 янв. 1874 г. К. отдалъ кортесамъ отчетъ въ своей дѣятельности, образъ дѣйствій его противъ возставшей Картагены (см. Испанія, XIII, 415) признанъ былъ антиреспубликанскимъ, и онъ долженъ былъ сложить съ себя власть. По возстановленіи монархіи К. отказался отъ профессуры въ мадридскомъ унив. и поселился въ Парижѣ, но въ январѣ 1876 г. избранъ былъ въ Барселонѣ членомъ кортесовъ. При обсужденіи проекта новой конституціи, онъ тщетно отстаивалъ начало свободы совѣсти. Предъ выборами 1879 г. онъ издалъ манифестъ, въ которомъ требовалъ возвращенія къ конституціи 1869 г., свободы совѣсти, печати, преподаванія, собраній и сходокъ. Неоднократно выступалъ онъ въ защиту идеи союза романскихъ народовъ (къ которымъ онъ причисляетъ и новогрековъ) противъ германскаго міра. К. остается и теперь вождемъ республиканцевъ-поссибилистовъ, которые осуществленія своего государственнаго идеала ожидаютъ отъ одной лишь мирной пропаганды. Большимъ успѣхомъ пользуется издаваемая имъ въ Мадридѣ газета «El Globo». Натура артистическая по преимуществу, К. неспособенъ къ строгой послѣдовательности. Ратуя, напримѣръ, противъ конскрипціи, въ силу глубокаго соболѣзнованія къ тяжелой участи солдата, оторваннаго отъ родной семьи, онъ въ тоже время, съ полной искренностью и увлеченіемъ, настаиваетъ на усмиреніи огнемъ и мечемъ о-ва Кубы, такъ какъ освобожденіе его можетъ повредить могуществу Испаніи. К. — прежде всего ораторъ, да и самъ онъ искусство краснорѣчія ставитъ выше всѣхъ другихъ искусствъ. Изящество, грація, богатство и величіе стиля—отличительныя черты его рѣчей. Онъ не пренебрегаетъ научными доводами, часто обращается къ требованіямъ разума, но чувство, идеалъ, сознаніе безконечнаго, фантазія, проникнутая глубокимъ религіознымъ духомъ — всюду выступаютъ у него на первый планъ. Изъ сочиненій К. эти основныя черты его натуры всего сильнѣе проявились въ воспоминаніяхъ объ Италіи («Recuerdos de Italia», 3 изд., Мадридъ, 1884; французскій переводъ: «L'art, la Religion et la Nature en Italie», 2 изд., Пар., 1877; нѣмец. переводъ Шанца: «Erinnerungen an Italien», Лпц., 1876; отрывки въ русскомъ переводѣ въ «Пчелѣ» 1875, № 50, и 1876, № 8 и 9). Другія сочиненія К.: «Cuestiones politicas y sociales» (Мадридъ, 1870); «Miscelánea de historia, de religion, de arte y de politica» (Мадридъ, 1874); «Estudios históricos sobre la edad media» (Мадридъ, 1875); «Perfiles de personages y bocetos de ideas» (Мадридъ, 1875); «Historia del movimiento republicano en Europa» (Мадридъ, 1875); «Fra Filippo Lippi, novela histórica» (Барселона, 1878); «Historia de un corazon» (Барселона, 1880 — романъ); «La Rusia contemporánea» (1881); «Las guerras de América y Egipto» (Мадридъ, 1883); «Tragedias de la historia» (Мадридъ, 1883); «El suspiro de moro» (1886). Рѣчи К. изданы подъ заглавіемъ: «Discursos parlamentarios y politos» (Мадр., 1885); часть ихъ переведена на нѣмец. языкъ (Берл., 1860). Ср. Sanchez de Real, «Emilio Castelar, su vida, su carácter, sus costumbres etc.» (Мадридъ, 1874); Sandoval, «Emilio C., coup d'oeil sur sa vie» (П., 1887).

Кастелицъ (Михаилъ)—хорутанскій писатель. Род. въ 1796 г. Главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ продолжалъ дѣятельность Водника по возрожденію хорутанской литературы. Этому много способствовало основанное К. въ 1830 г. первое хорватское изданіе: «Краинская пчела» (Krainska Zhbeliza), въ которомъ приняли участіе всѣ тогдашніе хорватскіе писатели.

Кастелламаре дель Гольфо (Castellamare del Golfo)—гавань на сѣв. берегу Сициліи. Болѣе 15000 жит., занимающихся ловлей тунца и торговлей хлѣбомъ, виномъ и масломъ.

Кастелламаре ди Стабіа (Castellamare di Stabia)—живописно расположенный городъ въ Италіи, на юго-вост. берегу Неаполитанскаго залива, на мѣстѣ древняго г. Стабіа, разрушеннаго вмѣстѣ съ Геркуланумомъ и Помпеей. 22207 жит.; фабрики макаронъ, масла, шерстяныхъ тканей; торговля, судоходство и рыболовство. К. укрѣпленъ; хорошая глубокая гавань, корабельныя верфи, арсеналъ. Много посѣщается неаполитанцами ради здороваго воздуха, морскихъ купаній, сѣрныхъ источниковъ и кислыхъ минеральныхъ водъ.

Кастелли (Benoit Castelli, 1577—1644)—итальянскій математикъ, ученикъ Галилея; былъ профессоромъ въ Пизѣ и Римѣ. Изъ сочиненій К. извѣстно: «Traité de la mesure des eaux courantes» (Римъ, 1638, франц. переводъ 1664), въ которомъ онъ далъ первыя основанія теоріи текучихъ водъ. *B. B. B.*

Кастелли (Игнацъ-Францъ Castelli, 1781—1862)—австрійскій поэтъ; въ 1809 г. преслѣдовался Наполеономъ за распространенную въ Австріи пѣсню: «Kriegslied für die österreichische Armee». Его опера «Die Schweizerfamilie» (1811) была компонирована Вейглемъ и доставила К. мѣсто придворнаго театральнаго поэта. К., одинъ изъ главнѣйшихъ представителей добродушнаго юмора «веселой Вѣны», былъ писателемъ очень плодовитымъ: оставилъ болѣе 200 пьесъ, большей частью переработанныхъ съ французскаго. Оригинальны его «Gedichte in niederösterr. Mundart» (Вѣна, 1828) и пародія на «трагедіи рока»—«Schicksalsstrumpf» (Лпц. 1818). Написалъ еще «Memoiren meines Lebens» (Вѣна, 1861—62), «Wörterbuch der Mundart in Oesterreich unter des Enns» (Вѣна, 1847) и др. Онъ собралъ 12000 театральныхъ пьесъ, портреты актеровъ и драматурговъ и всѣ вѣнскія театральныя афиши съ 1660 г. (теперь въ придворной библіотекѣ).

Кастелліонъ (Себастіанъ Шатильонъ, отъ château, castellum) — род. въ 1515 г. въ независимой тогда области Бюже, которая служила убѣжищемъ вальденсовъ, а позже—и зарождавшейся реформаціи. Сынъ бѣднаго, но трудолюбиваго и честнаго крестьянина, К. еще дома получилъ строго религіозное и нравственное воспитаніе. 20-ти лѣтъ бросилъ родное село и безъ всякихъ средствъ отправился въЛіонъ, бывшій въ то время излюбленнымъ мѣстопребываніемъ литературныхъ дѣятелей. Здѣсь онъ скоро сталъ играть выдающуюся роль между сверстниками и сдѣлался однимъ изъ главныхъ членовъ кружка, члены котораго называли себя christaudins. Кружокъ этотъ избралъ девизомъ своей дѣятельности мысль, высказанную Эразмомъ: «Christum ex fontibus praedicare»; онъ протестовалъ только противъ формъ католицизма, а не противъ коренной его сущности. Въ 1538 г. католиками было воздвигнуто гоненіе, которому подверглись и тѣ, кто зачислялъ себя въ ряды christaudins. Весьма многіе подчинились требованіямъ власти, отказавшись отъ своихъ мнѣній или избѣгая касаться щекотливыхъ вопросовъ. К. не хотѣлъ примкнуть ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, и бѣжалъ въ 1540 г. въ Страсбургъ. Здѣсь онъ познакомился съ Кальвиномъ, предложившимъ ему вести преподаваніе въ коллегіи, основываемой въ Женевѣ. К., мечтавшій о роли проповѣдника, согласился на предложеніе Кальвина только послѣ долгихъ просьбъ съ его стороны и со стороны его друзей. Столкновенія между К., проповѣдникомъ религіозной терпимости, поклонникомъ абсолютнаго права личности, и Кальвиномъ были неизбѣжны: они возникли съ самаго момента прибытія Кальвина въ Женеву. Въ 1542 г. К. долженъ былъ оставить Женеву и переѣхать въ Базель, гдѣ нужда заставила его сдѣлаться простымъ наборщикомъ. Онъ жилъ почти какъ нищій; ему приходилось то пилить дрова, то носить воду для садовниковъ, то обрабатывать землю, то, наконецъ, ловить плывущія по Рейну бревна. Это не помѣшало ему, однако, записаться въ число студентовъ университета, написать рядъ латин. и греч. поэмъ на темы изъ Библіи, напечатать книгу оракуловъ съ комментаріями и т. д. На первомъ планѣ все это время стоитъ у него переводъ Евангелія на франц. языкъ, который и былъ изданъ имъ въ 1551 г., съ комментаріями и предисловіями. Въ 1553 г. онъ получилъ, наконецъ, каѳедру греч. языка и могъ спокойно предаться умственному труду. Къ этому времени относится его ожесточенная борьба съ Кальвиномъ. Кальвинъ, возненавидѣвшій К. за громкій протестъ противъ сожженія Сервета, а также другъ Кальвина, Безa, старались всѣми силами вредить К., то путемъ печати, то путемъ открытыхъ обвиненій передъ базельскимъ сенатомъ. Ему грозилъ процессъ, отъ котораго онъ былъ избавленъ смертью, въ 1563 г. Своей жизненной задачей К. поставилъ ознакомленіе своихъ невѣжественныхъ земляковъ (idiots, какъ онъ называлъ ихъ) съ истинами Евангелія и защиту права личности на свободное исповѣданіе своей религіи. Протестъ К. противъ казни Сервета прогремѣлъ на всю Европу, и *бельліанизмъ* (книга К. вышла подъ псевдонимомъ Мартина Беллія, подъ заглавіемъ: «Traité des hérétiques, à savoir si on doit les persécuter, et comme on se doit conduire avec eux, selon l'advis, opinion et sentence de plusieurs auteurs tant anciens que modernes») сдѣлался лозунгомъ всѣхъ свободномыслящихъ людей. Смѣло и открыто объявилъ себя К. послѣдователемъ Эразма, зная, какую страшную вражду питали къ послѣднему реформаторы. По мнѣнію К., *свобода человѣческой личности* есть результатъ естественнаго и необходимаго порядка вещей. Она—не видимость только, а реальный фактъ, шире, выше и лучше котораго ничего и представить себѣ нельзя. «Отнять у человѣка сознаніе свободы—все равно что отнять у него чувства». Въ глубинѣ совѣсти человѣка запечатлѣна идея *справедливости*—этотъ высшій законъ, по которому все существуетъ и все должно быть организовано. Въ своемъ отвѣтѣ Кальвину К. говоритъ о религіозныхъ преслѣдованіяхъ: «казнить человѣка... не значитъ защитить мысль, а убить человѣка. Защита мнѣнія—дѣло ученаго, мыслителя. Оказывать покровительство этому мыслителю — дѣло власти, какъ ея дѣло—охрана рабочаго, крестьянина, всѣхъ гражданъ».

Преслѣдованіе за мнѣнія К. отрицалъ во имя милосердія, во имя любви къ человѣчеству и, главнымъ образомъ, во имя всеобщаго принципа справедливости. Въ человѣческомъ разумѣ К. видитъ единственное средство открытія истины, въ волѣ — необходимую основу нравственности. *Воля*, по словамъ К., и есть *вѣра*. Главнѣйшіе труды К., кромѣ вышеупомянутыхъ: «Dialogorum sacrorum libri», «Contra libellum Calvini», «Moses latinus», «De arte dubitandi et confitendi, ignorandi et sciendi». Ср. Maehly, «S. Castellio, ein biographisches Versuch nach Quellen» (Базель, 1862); Ж. Бонне, «Nouveaux Récits du XVI siècle» (П., 1890); біографія К. въ новомъ изд. Haag, «La France protestante»; Buissan, «S. Castellion, sa vie et son oeuvre» (П., 1892); Лучицкій, «Проповѣдникъ религіозной терпимости въ XVI в.» («Русское Богатство», 1894, №№ 7 и 8).

М. Васильевскій.

Кастелло Бранко (Камильо Castello Branco) — выдающійся португальскій беллетристъ (1826—90). Въ послѣдніе годы жизни онъ ослѣпъ и, съ отчаянія, застрѣлился. Онъ первый ввелъ въ португальскую литературу бытовую повѣсть. Въ политикѣ онъ питалъ сначала легитимистскія симпатіи, но потомъ держался внѣ партій; никогда не занималъ никакихъ должностей. Написалъ около двухсотъ томовъ повѣстей. Эта чрезмѣрная плодовитость составляетъ главный его недостатокъ: результатомъ спѣшной работы является нѣкоторая недодѣланность, монотонность, частыя повторенія. Какъ поэтъ, драматургъ и сатирикъ, К. ничѣмъ особенно не выдается, но его маленькія повѣсти и очерки съ большою вѣрностью передаютъ картины современнаго быта португальскаго народа и португальскаго общества. Главныя его произведенія: «Scenas contemporaneas» (1862 г.); «Os brilhantes do Brazileiro» (1869); «Onde esta a felicidade» (1857); «Novellas do Minho» (1876—77); «Eusebio Macario» (1880); «Maria da Fonte» (1885).

Кастеллонъ дела Плана (Castellon della Plana)—гор. въ Испаніи, въ пров. Валенсія, на равнинѣ, орошаемой Мижаресомъ (Mijares), въ 3 км. отъ морского берега. Жит. 23393. Оживленная торговля; выдѣлка паруснаго холста и льняныхъ матерій; разведеніе конопли. Старый г. К. лежалъ въ 2 км. отъ нынѣшняго К. и былъ разрушенъ въ 1233 г. Іаковомъ I Арагонскимъ.

Кастель (о. Луи-Бертранъ Castel, 1688—1757)—франц. ученый, издалъ въ 1724 г. надѣлавшій много шуму «Traité de la pesanteur universelle» (П. 1724). За свой «Clavecin de couleurs» К. былъ прозванъ Вольтеромъ «Don Quichotte des mathématiques». К. первый сталъ проводить идею о сродствѣ между звуками и цвѣтомъ, т. е. то, что въ наше время, какъ нѣчто новое, было выдвинуто декадентами. См. Bertrand, «le P. Castel» («Correspondant», 1868, 25 сентября). Другія сочин. К.: «Exercices sur la tactique» (П. 1757), «L'Homme morale opposé à l'homme physique de M. R(oussean)» (Тулуза, 1756), «Optique de couleurs» (1740).

Кастель (Эдмундъ Castell, 1606 — 1683) —англійскій оріенталистъ, издалъ Библію на нѣсколькихъ языкахъ и составилъ весьма цѣнный «Lexicon heptaglotton» (Л. 1669) для языковъ еврейскаго, халдейскаго, арабскаго, сирійскаго, самаританскаго, эѳіопскаго и персидскаго, съ краткими грамматиками каждаго изъ нихъ.

Кастель — гора на южн. берегу Крыма, въ 5-ти верстахъ отъ Алушты. Высота вершины 207 саж. надъ ур. моря. Склоны, большею частью лѣсистые, очень круты, во многихъ мѣстахъ обрывисты и скалисты; только съ западной стороны К. соединяется отлогою, узкою сѣдловиной со склономъ горы Ураги. Господствующая минеральная порода К.—кристаллическая, изверженная, трахитоваго характера; въ нижней половинѣ горы на бока кристаллическаго ядра круто налегаетъ глинистый сланецъ. Въ области сланца, въ направленіяхъ приблизительно радіальныхъ отъ оси горы, тянутся хаотическія гряды трахитовыхъ обломковъ, спускающіяся до уровня моря. Наиболѣе высокая изъ этихъ грядъ служила въ давнее время какъ крѣпостное загражденіе; узкій проѣздъ черезъ нее носитъ названіе *Демиръ Хапу* (желѣзныя ворота). На приморскихъ отлогостяхъ К. расположены виноградники и дачи. Въ вершинной части горы, на западной сторонѣ ея, примыкающей къ упомянутой выше сѣдловинѣ, видны остатки трехъ рядовъ стѣнъ, примыкавшимъ на сѣверномъ и южномъ концахъ къ натуральнымъ неприступнымъ утесамъ. На вершинной площади К. замѣтны слабые остатки многихъ построекъ, куски известковаго цемента и черепки глиняной посуды; искусственная каменная кладка видна и при вершинныхъ утесахъ, окружающихъ живописный провалъ, извѣстный у посѣтителей этой мѣстности подъ именемъ *кратера*. Нѣкогда здѣсь была греческая крѣпость, перешедшая въ XIV в. въ руки генуэзцевъ. На западной сторонѣ горы, къ Ю отъ сѣдловины, находится поляна, извѣстная подъ именемъ *монастырской*; здѣсь въ старину, когда на вершинѣ горы еще существовала крѣпость, находился греческій монастырь св. Прокла; верховье сосѣдняго оврага донынѣ сохраняетъ это имя, въ татарскомъ искаженіи— *Ай-Брокуль*.

Кастель (Castel) или К. на Рейнѣ—г. въ великомъ герцог. Гессенъ, на правомъ берегу Рейна, противъ Майнца, съ которымъ соединенъ мостомъ; укрѣпленъ. 6946 жителей. Торговля деревомъ, сплавленіе плотовъ и торговое судоходство.

Кастель Санъ-Джованни (Castel San-Giovanni Castrum Sancti Joannis de Olubra) — мѣстечко въ Италіи, близъ Піаченцы. 4984 жит. Прежнія укрѣпленія и крѣпость, построенная въ 1290 г., исчезли. Здѣсь 17—19 іюня 1799 г. австрійцы и русскіе, подъ начальствомъ Суворова и Меласа, удачно бились съ французами, подъ начальствомъ Макдональда.

Кастель Сан-Піетро дель Эмиліа —г. въ итальянской провинціи Болонья, на р. Силаро; 2913 жит. Разные минеральные источники: жел., поваренной соли, углекислые и сѣроводородные.

Кастельбажакъ (Бартелеми-Доминикъ-Жакъ-Арманъ, маркизъ Castelbajac, 1787 —

1864)—французскій дипломатъ, участникъ походовъ Наполеона въ Россію, Германію и Францію. Въ 1849 г. президентъ франц. республики назначилъ его посланникомъ въ Россію, гдѣ онъ и оставался до разрыва между обѣими державами (1854). Позже былъ сенаторомъ.

Кастельветрано (Castelvetrano)—гор. въ Сициліи, въ 10 км. отъ зал. Солинунтъ. 19569 жит. Шелкъ; ленъ; хлопокъ; оливковое масло и знаменитыя вина (Caprìata).

Кастель-Кардо — гор. на о-вѣ Сардиніи, на мысѣ; старинныя стѣны и башни XII в. 636 жит.; добыча коралловъ; гавань.

Кастельно (Francis, графъ Castelnau)—франц. генералъ. Имп. Наполеонъ III, при которомъ онъ состоялъ адъютантомъ, послалъ его, въ концѣ 1866 г., въ Мексику, съ порученіемъ убѣдить имп. Максимиліана къ отказу отъ престола и немедленному возвращенію въ Европу. Максимиліанъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, но франц. войска тѣмъ не менѣе оставили Мексику. Въ битвѣ при Седанѣ К. былъ постоянно при императорѣ и принималъ участіе, вмѣстѣ съ ген. Вимпфеномъ, въ переговорахъ о капитуляціи. Въ мартѣ 1876 г. К. былъ тайно посланъ въ Берлинъ и получилъ тамъ назадъ шпагу Наполеона.

Кастельно (Петръ Castelnau) — убитъ въ 1208 г., впослѣдствіи канонизованъ; см. Альбигойцы (I, 505).

Кастельно (Francis графъ, Castelnau) — французскій путешественникъ и естествоиспытатель (1812—80). Въ 1837—41 г. онъ объѣздилъ область канадскихъ озеръ Сѣв. Америки, Соед. Штаты и Мексику, въ 1843—47 г. руководилъ снаряженной французскимъ правительствомъ экспедиціей для изслѣдованія центральной части экваторіальной Южн. Америки. Собранный ею богатый географическій и естественно-историческій матеріалъ, изданъ подъ заглавіемъ: «Expéditions dans les parties centrales de l'Amérique du Sud» (II, 1850—51). К. былъ затѣмъ французскимъ консуломъ въ Багіа, Капштадтѣ и Сингапурѣ и генеральнымъ консуломъ въ Мельбурнѣ.

Кастельнодари (Castelnaudary) — гор. во франц. департаментѣ Одъ, въ плодородной равнинѣ, при Южномъ Каналѣ. Болѣе 10000 жит. Фабрикуется фаянсъ, глиняная посуда, сукно, полотно; строятся лодки. Торговля хлѣбомъ, фруктами, желѣзомъ, скотомъ и шерстью. Гаванью служитъ водохранилище канала. Въ 1211 г. здѣсь произошла битва между Симономъ Монфортскимъ и Раймундомъ II Тулузскимъ и Раймундомъ Рожеромъ, графомъ Фуа. Въ 1355 г. К. былъ взятъ и сожженъ Чернымъ Принцемъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ вновь отстроился.

Кастельнуово (Энрико Castelnuovo)—ит. романистъ, род. въ 1839 г., былъ преподавателемъ въ коммерческой школѣ въ Венеціи. Болѣе извѣстные его романы (начиная съ 1872 г.): «Il quaderno della zia», «La casa bianca», «Vittorina», «Lauretta», «Il professor Romualdo», «Nella lotta», «Dal primo piano alla soffita», «Due convinzioni»; рядъ новеллъ: «Sorrisie lagrime», «Reminiscenze e fantasie» (1886). Нѣкоторыя изъ произведеній К. переведены на русскій языкъ.

Кастельфидардо (Castelfidardo) — мѣстечко въ Италіи, близъ Анконы, на возвышенности между рр. Аспіо и Музоне, съ 970 жит., на мѣстѣ древнихъ Фиденъ. Замѣчательно побѣдою итальянскаго генерала Чіальдини надъ папскими войсками ген. Ламорисьеръ. Чіальдини съ 2 пѣхотными дивизіями занялъ высоты у К. и Крочетте и преградилъ путь по обѣимъ дорогамъ, ведшимъ изъ Лорето въ Анкону; Ламорисьеръ, съ 5000 чел., стоялъ у Лорето и хотѣлъ пройти вдоль берега въ Анкону. Не смотря на численный перевѣсъ противника, Ламорисьеръ аттаковалъ его, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ. Съ 50 всадниками онъ бѣжалъ въ Анкону, а остатокъ его войскъ (2500 чел.) сдался въ Лорето пьемонтцамъ.

Кастельфранко (Castelfranco): 1) *К.-Венето* — гор. въ Италіи, между Виченцой и Тревизо, на р. Музоне, съ 5247 жит. Стѣны и башни старой крѣпости; церковь съ фресками Веронезе и картиною Джорджоне, здѣсь родившагося. Близъ К. французы, подъ начальствомъ Сенъ-Сира, 23 ноября 1805 г. разбили австрійцевъ подъ начальствомъ принца Рогана и принудили ихъ къ капитуляціи. 2) *К. дель Эмилія*, г. въ Италіи, близъ Болоньи, съ 7495 жит. Въ римское время здѣсь былъ Forum Gallorum, у котораго въ 43 г. Антоній разбилъ консула Панзу, но вскорѣ самъ былъ разбитъ Гиртіемъ.

Кастельхольмъ (Kastelholm) — развалины крѣпости на о-вѣ Аландъ. Здѣсь происходили битвы между шведами, датчанами и русскими. К. подвергался осадамъ, былъ сожженъ; съ 1713 г. онъ заброшенъ окончательно.

Кастелянъ (Эспри-Викторъ-Елизавета-Бонифацій, графъ Castellane, 1788—1862)—французскій маршалъ. Участвовалъ въ русскомъ походѣ 1812 г. При реставраціи примкнулъ къ Бурбонамъ и принималъ участіе въ испанскомъ походѣ; во время іюльской монархіи участвовалъ въ осадѣ Антверпена, командовалъ пиренейской арміей, получилъ званіе пэра. Людовикъ-Наполеонъ ввѣрилъ ему, незадолго до государственнаго переворота, гражданское управленіе Лиономъ, потомъ назначилъ сенаторомъ и ввѣрилъ ему командованіе однимъ изъ военно-территор. округовъ, на которые была раздѣлена Франція.

Кастелянъ — смотритель замка, двора и т. п. Въ средніе вѣка это была должность, которая развилась изъ власти начальника крѣпостцы (castellum), но въ различныхъ странахъ имѣла различное значеніе. Во Франціи и Фландріи были мѣстности, владѣльцы которыхъ носили титулъ К. (Châtelain); въ ихъ рукахъ была сосредоточена гражданская и военная власть, но впослѣдствіи она была ограничена. Въ Германіи К. назывались или должностныя лица имперіи (бургграфы), или княжескіе служилые люди, которые имѣли извѣстную юрисдикцію въ замкѣ или городѣ, равно какъ въ прилегавшемъ къ нему округѣ. Всего долѣе званіе К., въ формѣ *каштелянъ*, сохранилось въ Польшѣ.

Кастера-Вердюзанъ: (Castéra-Verdùzan) — селеніе во Франціи, въ дпт. Жеръ, съ 674 жит.; развалины древняго замка там-

пліеровъ; 3 сѣрныхъ и желѣзистыхъ источника (24° Ц.), ежегодно посѣщаемые ок. 1500 чел.

Кастетъ (Cassetete) — тупое орудіе, состоящее изъ соединенныхъ между собою толстыхъ металлическихъ колецъ, которыя надѣваются на пальцы; придаетъ тяжеловѣсность кулаку.

Касти (Джамбаттиста Casti, 1721—1303)—итальянскій поэтъ, состоялъ на службѣ у Іосифа II, посѣтилъ СПб., гдѣ имп. Екатерина II любезно приняла его, послѣ смерти Іосифа II жилъ во Флоренціи и Парижѣ. Прославился своими «Novelle galanti in ottave rime» (П., 1793, 1804), часто скабрезными, легкими, прекрасно написанными разсказами въ стихахъ, а также остроумною дидактически-сатирическою поэмою: «Gli animali parlanti» (П. 1802, нѣм. пер. Stiegler'a, Аахенъ 1843); написалъ еще «Rime anacreontiche». Полное собраніе сочин. К. издано въ Парижѣ въ 1838 г.

Кастилія (исп. Castilia, фр. Castille, нѣм. Kastilien)—въ естественномъ и политическомъ отношеніи центръ Пиренейскаго пол-ва; плоскогоріе, дѣлится на сѣв., Старую, и южн., Новую К. Ст. К., самое высокое плоскогоріе Европы 610—800 м. (средней высоты), образуетъ къ З котловину, окаймленную съ С Кантабрійско-Астурійскими горами, съ Ю Кастильскими. Въ центрѣ плодородныя равнины Tierras de campos, между рр. Эресмой и Адахой старокаст. степь; къ С терасса Рейноза съ богатыми пастбищами; къ Ю и ЮВ лѣсистые и плодородные холмы Бургосъ, Лерма и Буреба. Долина Эбро отдѣляется огромными цѣпями Идубеда съ суровымъ плоскогоріемъ Саріа на ЮЗ, далѣе нѣсколько цѣпей, начало Кастильскаго водораздѣла; къ нимъ примыкаютъ Куеста де Аміенца, Сіерра Пела и С. де Эллонъ съ Пико Оцейонъ (2064 м.); къ ЮЗ Сомосіерра и С. де Гвадарама съ гранитными вершинами Цеболерра (2145 м.) и Пико де Пеньялара (2507 м.). С. де Гвадарама спускается широкими плоскогоріями (Parameras) съ глубокими рѣчными долинами, на Авильскомъ Парамерѣ Царро дель Цапатеро (2107 м.); южнѣе С. де Гредасъ съ Плаца де Альманзаръ (2660 м.), далѣе горы раздѣляются на множество цѣпей. Ст. К. орошена мало: Дуэро съ Эресмой и Адахой, Альберхе, Тармесъ, верхнее теченіе Эбро. Нов. К.—двойная котловина, бассейны Тахо и Гвадіаны, водораздѣлъ на З переходитъ въ Толедскія горы, Эстремадуру и С. де Гваделупе. Часть южн. котловины наз. Ла-Манха. Въ бассейнѣ Тахо плодородные холмы Алькарріа, окруженные плоскогоріями, переходящими въ террасы Арагоніи и Валенсіи. На З Алкарріи Мадридское плоскогоріе, Толедское и лѣсистая равнина Талавра де ла Рейна (361 м.). Рѣки несудоходны, пути сообщенія затруднительны. Климатъ довольно суровый, сухой, рѣзкія перемѣны и частыя бури. Кастилецъ—истый представитель испанской народности; кастильскій языкъ—литературный испанскій языкъ. Провинціи Старой К.: Сантандеръ, Валенсія, Валльядолидъ, Авила, Сеговія, Соріа, Бургосъ и Логроньо; 65527 кв. км., 1723402 ж. Новой К.: Мадридъ, Гвадалаяра, Куанка, Толедо и Сіудадъ-Реаль; 52553 кв. км., 1487712 ж.

Исторія. Паденіе Вестготскаго государства въ 711 г. и начало арабскаго владычества въ Испаніи принято считать исходнымъ пунктомъ исторіи цѣлаго ряда государствъ, возникшихъ изъ поселеній готскихъ бѣглецовъ въ Астурійскихъ и Пиренейскихъ горахъ. Астурійская монархія воскресила древнія традиціи вестготовъ, послужившія основой новаго государственнаго развитія. Съ расширеніемъ территоріи она стала именоваться королевствомъ Леономъ, границы котораго простирались до р. Дуэро и горной цѣпи Гвадаррамы. Около того же времени вблизи арабскихъ владѣній создается пограничная марка — К., получившая свое названіе отъ слова Castella, т. е. отъ укрѣпленій, которыми была покрыта эта страна. До половины X в. К. управлялась графами, назначавшимися королями Леона; затѣмъ ей удается освободиться отъ этой зависимости (при графѣ Фернанъ-Гонзалесѣ) и, наконецъ, стать самостоятельнымъ королевствомъ. Свѣдѣнія о первоначальной исторіи К. отъ VIII до XI в. весьма скудны и сводятся, главнымъ образомъ, къ фантастическимъ разсказамъ о побѣдоносной борьбѣ кастильскихъ и леонскихъ королей съ маврами, нашедшей поэтическое выраженіе въ циклѣ поэмъ о «Сидѣ Кампеадорѣ». Между учрежденіями Вестготской монархіи и конституціей Леона и К. существуетъ органическая связь. По словамъ Альбельдензской хроники, Альфонсъ II въ 791 г. возстановилъ въ Астуріи тотъ государственный и церковный строй, какой существовалъ у вестготовъ; основой общественной организаціи продолжалъ служить вестготскій кодексъ—Fuero Juzgo; королевская власть, какъ и прежде, была ограничена соборами, состоявшими изъ членовъ духовной и свѣтской аристократіи. Но измѣнившіяся условія жизни создавали новые обычаи, послужившіе источникомъ образованія новаго права, такъ наз. форальнаго (отъ слова fuero), которое имѣло характеръ сословныхъ и мѣстныхъ привилегій и сильно подрывало авторитетъ Fuero Juzgo. Процессъ феодализаціи общественнаго строя, начавшійся въ вестготскій періодъ и представлявшій нѣкоторыя аналогичныя черты съ развитіемъ этого процесса въ другихъ европейскихъ странахъ, былъ остановленъ катастрофой 711 г. во всей Испаніи, за исключеніемъ тѣхъ земель, расположенныхъ къ С отъ р. Эбро, которыя входили въ составъ франкской монархіи. Особыя условія, въ которыя была поставлена К. религіозно-національною борьбою съ маврами, съ одной стороны сильно замедлили и сдѣлали крайне неполнымъ развитіе феодальныхъ отношеній, съ другой—вызвали къ политической роли раньше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, городскія общины и дали имъ преобладающее значеніе. На отнятой у мавровъ территоріи строились замки и монастыри, основывались города и села. Чтобы содѣйствовать успѣшному заселенію разоренныхъ войною областей и закрѣпленію за собой вновь завоеванныхъ территорій, короли давали ихъ засельщикамъ различныя привилегіи. Среди населенія возникали новыя юридическія отношенія, которыя регулировались на основаніи такъ наз. фуэросовъ и на почвѣ которыхъ развивались двоякаго рода

явленія въ каст. общественной жизни: феодально-аристократическія и муниципально-демократическія. Въ началѣ Reconquista (борьбы съ маврами) наиболѣе сильнымъ элементомъ общества является сословіе ricos hombres, возникновеніе котораго относится еще къ вестготской эпохѣ и которое представляло скорѣе классъ крупныхъ собственниковъ, чѣмъ служилой и привилегированной аристократіи, хотя члены его, собственнымъ оружіемъ завоевывавшіе земли у мавровъ и строившіе тамъ замки, и назначались правителями областей и городовъ. Слѣдующій за ricos hombres классъ hidalgos (см. Гидальго, VIII, 633) также считался благороднымъ, но уступалъ первому въ знатности и богатствѣ. Лица, не принадлежавшія къ этимъ 2 группамъ и въ то же время не находившіяся въ состояніи рабства, составляли классъ pecheros (отъ слова pecha—подать) или villanos, сходный съ колонами или трибутаріями франкской монархіи. Классъ рабовъ, существовавшій и въ вестготскій періодъ, былъ весьма незначителенъ и пополнялся, главнымъ образомъ, плѣнными маврами. Послѣ каждаго удачнаго похода король получалъ въ свою пользу значительную часть завоеванной территоріи, съ городами и замками: этимъ путемъ была образована большая часть королевскихъ доменовъ (realengo). Такъ какъ единственнымъ въ ту пору способомъ вознагражденія за услуги была раздача земельныхъ участковъ, то часть своей земли король отдавалъ въ пользованіе вождямъ, сражавшимся подъ его знаменемъ, но безъ права отчуждать ее. Далѣе, значительная доля земель приносилась въ даръ церкви королями и частными лицами; земли эти, равно какъ и тѣ, которыя пріобрѣтались путемъ завоеванія самими духовными лицами, образовывали домены церкви (abadengo). Кромѣ того, фуэросы различаютъ домены—solariego, собственникамъ которыхъ принадлежала власть надъ поселившимися на нихъ pecheros. Такія отношенія между собственниками и не-собственниками одинаково могли имѣть мѣсто на земляхъ королевскихъ, церковныхъ, ricos hombres и hidalgos. Pecheros обязаны были извѣстными повинностями, натуральными и денежными: infurcion (подымныя подать), conducho (подорожная), mincion (право собственника на полученіе лучшей овцы изъ стада отъ новаго владѣльца по смерти прежняго, а въ случаѣ бездѣтности владѣльца участка—право сеньора наслѣдовать все его имущество). Pecheros всегда могли оставить землю собственника и перейти къ другому, но при этомъ въ однѣхъ мѣстностяхъ теряли, вмѣстѣ съ участкомъ, все свое имущество, въ другихъ—только половину. До XIV в. существовалъ еще особый родъ землевладѣнія, который считается древнѣйшимъ и представляетъ много своеобразнаго; это—такъ наз. бегетріи. Владѣльцы этого рода могли выбирать себѣ сеньоромъ любого изъ членовъ даннаго знатнаго рода или любое лицо изъ знати на протяженіи всей территоріи государства (de mar a mar); обязанности ихъ по отношенію къ сеньору заключались только въ уплатѣ налога за право ѣзды верхомъ (fonsadera) и дани св. Мартина (martiniega), которая раздѣлялась между королемъ и сеньоромъ. Въ случаѣ недовольства сеньоромъ, они имѣли право выбирать себѣ новаго, и это, по словамъ Лопеса де Айала, могло повторяться до 7 разъ въ день. Есть основаніе предполагать, что способъ держанія землъ въ видѣ бегетрій имѣлъ мѣсто преимущественно въ областяхъ, которыхъ не коснулось арабское завоеваніе, тогда какъ способъ держанія въ видѣ solariego распространенъ былъ, главнымъ образомъ, въ мѣстностяхъ, отвоеванныхъ отъ арабовъ; христіанское населеніе предпочитаало здѣсь игу мавровъ зависимость отъ сеньоровъ. Тѣ же причины, которыя побуждали королей надѣлять землями и фуэросами дворянство и духовенство, дѣйствовали и по отношенію къ жителямъ городовъ, получавшихъ отъ королей и графовъ всевозможныя привилегіи. Въ силу этихъ привилегій городскія общины въ Леонѣ и К. очень рано пріобрѣтаютъ сильную военную организацію и муниципальную автономію, основанную на широкихъ демократическихъ началахъ. Всѣ жители городской общины признавались равными передъ закономъ; правитель и судьи города ежегодно избирались, посредствомъ прямой и всеобщей подачи голосовъ, изъ жителей, имѣвшихъ хоть одну лошадь; судъ производился на основаніи мѣстныхъ фуэросовъ; магистраты были отвѣтственны передъ избирателями; личность и имущество обставлены были гарантіями. Владѣнія городскихъ общинъ далеко переходили за черту городскихъ стѣнъ и захватывали значительныя пространства земель, со всѣми расположенными на нихъ селами и мѣстечками. По мѣрѣ того какъ увеличивалось могущество знати и церкви, короли увеличивали число и объемъ муниципальныхъ фуэросовъ, распространяя ихъ и на тѣ города, которые не пользовались ими раньше. Дѣлалось это въ видахъ созданія противовѣса возраставшему вліянію духовной и свѣтской аристократіи; отсюда запрещеніе городамъ отчуждать пожалованныя имъ земли въ пользу церкви и знати. Покровительство городамъ вызывалось и фискальными соображеніями, такъ какъ духовенство и дворянство пользовалось изъятіемъ отъ прямыхъ налоговъ, а города платили опредѣленную сумму за данные имъ фуэросы. Благодаря всѣхъ этимъ обстоятельствамъ, каждая городская община, съ принадлежавшимъ ей округомъ, являлась какъ бы независимой республикой; за королемъ признавалось лишь значеніе представителя націи, право верховной юрисдикціи и взиманія налога—такъ наз. moneda forera,—который былъ ничѣмъ инымъ, какъ вознагражденіемъ за пожалованные королемъ фуэросы. Неудивительно, что городскому сословію удалось скоро получить преобладаніе надъ всѣми остальными общественными элементами.

Внѣшняя исторія К. съ XI до половины XIII вѣка наполнена частыми столкновеніями съ королями Леона. Въ промежуткахъ этой борьбы оба государства ведутъ войны противъ арабовъ, ослабленныхъ раздробленіемъ Кордовскаго калифата на цѣлый рядъ независимыхъ княжествъ, враждовавшихъ между собой. Кастилія становится королевствомъ при Фердинандѣ I (1035—1065), который присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и

Леонъ. Въ концѣ XI в. королю Альфонсу VI (1072—1109) удается завоевать г. Толедо; преемники его расширяютъ границы государства, присоединеніемъ къ нему отнятыхъ у арабовъ Новой К. и Эстремадуры. Дочь Альфонса VI, донья Уррака (1109—1126) переноситъ столицу К. изъ Леона въ Толедо. Правленіе этой женщины, развратной интригантки, сопровождалось внутренними смутами и войной съ Арагономъ, наступившей послѣ разрыва Урраки съ 2-мъ мужемъ ея, королемъ арагонскимъ, Альфонсомъ I, управлявшимъ до того времени обоими королевствами и извѣстнымъ въ исторіи К. подъ именемъ Альфонса VII. Ricos hombres, пользуясь слабостью правительства, своевольничали, враждовали между собой и угнетали низшіе классы населенія. Чтобы охранить себя съ этой стороны, городскія общины заключаютъ между собой союзы для взаимопомощи, права которыхъ были признаны послѣдующими королями. Подобные союзы существовали во Франціи, Германіи и Италіи, но нигдѣ они не были такъ могущественны, нигдѣ не пользовались такими широкими привилегіями, какъ въ К. Здѣсь они присвоили себѣ право оказывать вооруженное сопротивленіе противъ всякаго, кто осмѣлился бы нарушить ихъ фуэросы, не исключая и самого короля. Такъ какъ городскія общины представляли въ отдѣльности автономныя муниципальныя единицы, а въ совокупности образовывали могущественное третье сословіе, уже въ началѣ XII в. не уступавшее въ силѣ духовенству и дворянству, то вполнѣ понятнымъ является стремленіе ихъ оградить свои сословные интересы отъ королевскаго произвола и отъ нарушенія другими сословіями не только фактически, но и законодательнымъ путемъ. Послѣднее могло быть достигнуто лишь путемъ пріобрѣтенія городами права посылать своихъ представителей въ національныя собранія страны или кортесы (отъ слова corte—дворъ, курія), образовавшіеся изъ прежнихъ соборовъ и состоявшихъ изъ членовъ духовной и свѣтской аристократіи. Въ Леонѣ города получаютъ доступъ въ кортесы въ концѣ XII в., а въ К.—въ началѣ слѣдующаго столѣтія. И здѣсь, и тамъ городскіе депутаты образуютъ особую вѣтвь (brazo) кортесовъ и засѣдаютъ рядомъ съ двумя другими сословіями. Такимъ образомъ выступленіе городовъ въ роли національныхъ представителей (procuradores) совершилось въ К. значительно ранѣе, чѣмъ въ Англіи, Франціи и Германіи.

Послѣ смерти доньи Урраки, сынъ ея отъ перваго брака, Альфонсъ VIII (1126—1157), заключилъ миръ съ арагон. королемъ и вмѣстѣ съ нимъ открылъ войну противъ арабовъ. Послѣ распаденія Кордовскаго калифата отдѣльныя части мусульманской Испаніи были объединены подъ властью альморавидовъ (или морабетовъ), полудикаго арабскаго племени, явившагося сюда изъ Африки, но скоро утратившаго свою воинственность, подъ вліяніемъ изнѣженнаго образа жизни въ Андалузіи. Владычество ихъ было свергнуто ненавидѣвшими ихъ испанскими арабами въ 1148 г. при помощи другого племени африканскихъ арабовъ, альмогадовъ (или муагедовъ), воодушевленныхъ желаніемъ возстановить исламъ въ его чистомъ видѣ. Религіозный фанатизмъ и дикая отвага альмогадовъ дѣлали борьбу съ ними крайне трудной и опасной для К. Между тѣмъ въ это критическое время, въ силу завѣщанія Альфонса VIII, владѣнія его были раздѣлены между его сыновьями, Санчо и Фердинандомъ; Леонъ и К. снова были отдѣлены другъ отъ друга и между ними снова возникаютъ междоусобія, продолжающіяся почти цѣлое столѣтіе. Ослабленная внутренними смутами, К. не могла дать сильнаго отпора натиску арабовъ. 19 іюля 1195 г., въ битвѣ при Аларкосѣ, Альфонсъ IX (1158—1214) потерпѣлъ страшное пораженіе отъ Якуба Альмансора, вождя альмогадовъ, и принужденъ былъ уступить ему почти всю Новую К., за исключеніемъ г. Толедо. Духовно-рыцарскіе ордена, основанные въ Испаніи по образцу ордена тампліэровъ (калатравскій орденъ—въ 1175 г., алькантарскій—въ 1176 г., кампостельскій—въ 1175 г.), зависѣвшіе въ духовномъ отношеніи отъ папы, а въ свѣтскомъ — отъ короля и надѣленные огромной поземельной собственностью и иммунитетами, помогли кастильскимъ королямъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Пользуясь ихъ поддержкой, равно какъ и заключеннымъ въ 1197 г. миромъ съ Леономъ, Альфонсъ IX, въ битвѣ при Навасъ-де-Толоса (1212), наноситъ такой ударъ альмогадамъ, послѣ котораго они уже не могли оправиться и скоро были изгнаны испанскими арабами.

Послѣ смутъ, сопровождавшихъ кратковременное царствованіе малолѣтняго сына Альфонса IX, Генриха I (1214—1217), для К. начинается эра внѣшняго могущества и блеска, связанная съ именемъ Фердинанда III Святого (1217—1252). Государь этотъ въ 1230 г. навсегда соединяетъ Леонъ съ К. въ одно государство и завоевываетъ у арабовъ Кордову, Севилью, Хересъ, Кадиксъ, расширяя границы К. до самаго моря. Одновременно съ этимъ арагонскій король Хаиме (Іаковъ) I завоевываетъ у арабовъ Балеарскіе а-ва, Валенсію и Мурсію, при чемъ послѣдняя, согласно договору, уступлена была имъ К. Послѣ этого въ рукахъ арабовъ оставалась одна лишь Гренада, куда толпами стали переселяться жители покоренныхъ странъ, не желавшіе подчиняться игу христіанъ. Въ К., какъ бы успокоившейся на сдѣланныхъ завоеваніяхъ, начинаются безпрестанные дворцовые перевороты и междоусобія за престолонаслѣдіе, составляющія такой же господствующій фактъ въ исторіи К., какъ и борьба съ маврами. Частыя сношенія съ маврами, отражаясь вообще на культурѣ К., оказывали особенное вліяніе на характеръ частной и придворной жизни королей, усвоившихъ страсть арабовъ къ роскоши, гаремныя привычки Востока, на которыя церковь смотрѣла довольно снисходительно, въ виду усердія, съ какимъ короли стремились доставить торжество кресту надъ полумѣсяцемъ. Такія явленія придворной жизни въ К., какъ вмѣшательство королевскихъ любовницъ въ политику, ихъ соперничество и интриги, многочисленность незаконныхъ рожденій, а отсюда—и притязаній на наслѣдство, были вмѣстѣ и

косвенными результатами арабскаго вліянія, и главными причинами безпрестанныхъ смутъ въ эпоху, слѣдовавшую послѣ Фердинанда и сына его Альфонса X; смуты эти, усиливавшіяся еще вслѣдствіе частыхъ случаевъ несовершеннолѣтія королей, отдаляли время полнаго тріумфа христіанъ надъ маврами. Какъ Фердинандъ III, такъ и сынъ его Альфонсъ X Мудрый (1252 — 1284; см. I, 589), сдѣлавшій первую попытку объединить кастильское законодательство, старались остановить развитіе усилившагося между тѣмъ феодальнаго режима. Вопреки закону, земли королев. домена (realengo), пожалованныя въ пользованіе ricos hombres, присоединялись ими къ патримоніальнымъ ихъ владѣніямъ; это усиливало ихъ могущество, въ ущербъ коронѣ. Съ качествомъ патримоніальныхъ сеньоровъ они соединяли и качество вассаловъ короля, который довѣрялъ имъ охрану городовъ, замковъ и областей. Въ законахъ Альфонса X выясняются обязательства ricos hombres. Среди нихъ не выработалось феодальной іерархіи, по образцу другихъ западно-европейскихъ государствъ; всѣ они были равны между собой, различіе въ титулахъ не имѣло реальнаго значенія. Наслѣдственными титулы становятся только въ XV в., когда общимъ названіемъ всего аристократическаго сословія сдѣлалось слово «гранды» (см. IX, 554). Далѣе, мы не замѣчаемъ здѣсь главнаго отличительнаго признака феодализма, именно отчужденія правъ суверенитета и верховной юрисдикціи въ пользу аристократіи. Кастильскія графства, подобно англійскимъ, являлись лишь административными единицами, но никогда не были, подобно французскимъ, независимыми сеньоріями. Единственное исключеніе сдѣлано было въ пользу графства Португаліи, которое, будучи отдано въ XI в. Альфонсомъ VII его зятю Генриху Лотарингскому, въ слѣдующемъ столѣтіи совершенно отдѣлилось отъ К. и было признано самостоятельнымъ королевствомъ. Графы имѣли подчиненныхъ, но не имѣли подданныхъ; они получали отъ короля политическую власть, гражданскую юрисдикцію и командованіе надъ войскомъ, но всегда могли лишиться своихъ полномочій. Болѣе или менѣе продолжительное совмѣщеніе въ рукахъ ricos hombres графскихъ полномочій съ ихъ патримоніальными правами и владѣніями легко могло, однако, повести къ фактической независимости дворянства отъ короны. Фердинандъ III и Альфонсъ X поняли грозившую опасность и своевременно приняли мѣры предосторожности. Первый ограничилъ графскую власть, отдѣливъ отъ нея гражданскую юрисдикцію. Второй, знакомый съ идеями римскаго права и покровительствовавшій изученію его въ саламанкскомъ унив., имѣлъ самое высокое представленіе о своей власти и, если поступался правами короны, то въ пользу церкви, но никакъ не въ пользу аристократіи. Изданный имъ сводъ законовъ даетъ pechеros право перехода отъ одного владѣльца къ другому съ сохраненіемъ всего имущества. Вообще юридическое положеніе крестьянъ въ средневѣковой К. несравненно лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ современной ей Европѣ; но, не смотря на признанную закономъ свободу, они постоянно испытывали тяжкій гнетъ со стороны знати, пользовавшейся превосходствомъ грубой силы. Правленіе Альфонса X, не смотря на свой внѣшній блескъ, было крайне бѣдственно. Содержаніе пышнаго двора, притязанія на престолъ Германской имперіи, щедрые подарки ученымъ и поэтамъ и другія затѣи короля дорого обходились народу. Для пріобрѣтенія нужныхъ средствъ Альфонсъ прибѣгалъ къ порчѣ монеты, преслѣдованію евреевъ и вымогательству у нихъ денегъ. Кромѣ того, при немъ происходили неурядицы изъ-за престолонаслѣдія. Послѣ смерти старшаго сына его, Фердинанда де ла Серда, оставившаго 2-хъ сыновей, наслѣдникомъ престола былъ признанъ 2-й сынъ Альфонса, Санчо; но мать инфантовъ де ла Серда, Бланка, дочь француз. короля Людовика IX, вступилась за ихъ права. Кортесы, собравшись въ Вальядолидѣ въ 1282 г., объявили Альфонса низложеннымъ и провозгласили королемъ сына его, Санчо. Отецъ и сынъ вступили въ борьбу, продолжавшуюся до самой смерти Альфонса. Царствованіе Санчо IV (1284—1295), равно какъ и двухъ его ближайшихъ преемниковъ, Фердинанда IV (1295—1312) и Альфонса XI (1312 — 1350), наполнено гражданскими войнами, главной причиной которыхъ являлось честолюбіе знатныхъ фамилій. Каждый изъ ricos hombres обладалъ къ этому времени правомъ денатурализаціи, т. е. могъ свободно покидать королевство, объявлять войну какъ королю, такъ и членамъ своего сословія, или вступать съ ними въ союзъ для взаимопомощи. Не смотря на индивидуальную силу каждаго изъ ricos hombres, они не обладали, однако, прочной сословной организаціей и потому не могли подчинить своему вліянію ни городское сословіе, ни королевскую власть. Если въ борьбѣ противъ короля силы ихъ партіи оказывались недостаточными, то ricos hombres удалялись либо въ Арагонію, либо къ арабамъ, и тамъ возбуждали враговъ противъ родной страны. Особенно часто къ помощи арабовъ обращалась фамилія Кастро, являвшаяся одно время, вмѣстѣ съ домомъ Лара, наиболѣе могущественной соперницей королевской власти. Со времени Альфонса X родъ Кастро приходитъ въ упадокъ, а соперничество съ домомъ Лара переходитъ къ третьей знаменитой фамиліи—Гаро. Насилія, совершавшіяся Фердинандомъ IV и Альфонсомъ XI, ничто въ сравненіи съ тѣми, которыми сопровождалось царствованіе Петра Жестокаго (1350—1369), умертвившаго жену свою Бланку Бурбонъ, мачиху Элеонору Гусманъ, братьевъ и сестеръ и казнившаго многихъ дворянъ и горожанъ, у которыхъ конфисковалъ имущество. Злодѣйства Петра вызвали противъ него возстаніе, во главѣ котораго сталъ его побочный братъ Генрихъ, графъ Трастамаре (см. VIII, 357), вступившій въ союзъ съ Арагоніей и Португаліей и призвавшій на помощь Бертрана Дюгеклена (см. XI, 368), съ кондотьерами, оставшимися безъ дѣла послѣ заключенія перемирія между Англіей и Франціей. Въ 1367 г. кортесы, собравшіеся въ Бургосѣ, признали Генриха королемъ. Петръ принужденъ былъ покинуть Испанію; но онъ

нашелъ помощь въ лицѣ Эдуарда, Чернаго Принца, жившаго тогда въ Бордо и согласившагося возстановить Петра на престолѣ, подъ условіемъ полученія Бискайи. Черезъ полгода послѣ бѣгства Петра Черный Принцъ нанесъ пораженіе Генриху и Дюгеклену подъ Нахерой, послѣ чего престолъ былъ возвращенъ Петру, но не надолго. Оскорбленный неблагодарностью Петра, Черный Принцъ оставилъ его; Генрихъ и Дюгекленъ нанесли Петру пораженіе подъ Монтіэлемъ, послѣ котораго Петръ погибъ отъ руки брата. Генрихъ II (1369—79), заслуживший народное расположеніе мягкимъ управленіемъ и привлекшій на свою сторону дворянъ щедрою раздачей земель изъ королевскихъ доменовъ, долженъ былъ вступить въ борьбу съ герцогомъ Ланкастерскимъ, мужемъ дочери Петра Жестокаго, Констанціи, претендовавшимъ на кастильскій престолъ. Война эта была закончена сыномъ Генриха, (Хуаномъ) Іоанномъ I (1379 — 1390), заключившимъ въ 1387 г. мирный договоръ въ Байоннѣ и вступившимъ въ бракъ съ Катериной, дочерью Констанціи. При Іоаннѣ I и сынѣ его Генрихѣ III (1390—1406) К. достигаетъ высокой степени благосостоянія и внѣшняго могущества; конституція ея получаетъ полное развитіе. Королевская власть фактически сдѣлалась наслѣдственной еще въ XIII в., хотя въ обычаяхъ долго еще продолжали сохраняться слѣды прежняго избирательнаго начала. Кортесы намѣчали наслѣдника королю въ лицѣ его сына или ближайшаго родственника, при чемъ, для избѣжанія смутъ, наслѣдникъ назначался еще при жизни короля. По восшествіи на престолъ онъ обязанъ былъ созвать кортесы, отъ которыхъ принималъ присягу въ вѣрности и передъ которыми самъ клялся въ соблюденіи фуэросовъ страны. Наслѣдственность королевской власти была признана закономъ въ 1348 г., со времени изданія Альфонсомъ XI Ordenamiento di Alcala. Въ случаѣ малолѣтства наслѣдника устанавливался совѣтъ регентства, прерогативы котораго подвергались значительнымъ ограниченіямъ со стороны кортесовъ. Король обладалъ верховною властью, но раздѣлялъ ее съ кортесами: для объявленія войны, заключенія мира, изданія новыхъ законовъ или отмѣны прежнихъ, для установленія налоговъ необходимо было согласіе кортесовъ. Архіепископы, епископы, аббаты и великіе магистры духовно-рыцарскихъ орденовъ составляли 1-е brazo (чинъ) кортесовъ, ricos hombres и hidalgos—2-е, представители общинъ—3-е brazo. Совѣщанія и подача голосовъ каждаго изъ 3 чиновъ происходили отдѣльно отъ 2 другихъ. Такъ какъ духовенство и дворянство были свободны отъ обложенія прямыми налогами, то къ финансовой сторонѣ дѣятельности кортесовъ они относились совершенно безучастно, но за то эта сторона близко касалась интересовъ городского сословія, отъ согласія котораго и зависѣло главнымъ образомъ установленіе каждаго новаго налога. Благодаря этому, третье сословіе оттѣснило аристократію на второй планъ, послѣ чего сословный антагонизмъ сталъ еще болѣе усиливаться. Члены духовной и свѣтской аристократіи мало по малу стали устраняться отъ участія въ кортесахъ, почти превратившихся въ собраніе представителей отъ 3 сословія. Это сообщало всему конституціонному строю К. сильную демократическую окраску. Въ царствованіе Іоанна I городскимъ депутатамъ удалось даже проникнуть въ королевскій совѣтъ и занять въ немъ четыре мѣста. Въ такомъ же числѣ въ королевскомъ совѣтѣ присутствовали и представители отъ другихъ сословій. Горожане пытались вытѣснить ихъ оттуда, но эта попытка оказалась безуспѣшной. Усиленіе городского сословія до такой степени угрожало интересамъ аристократіи и королевской власти, что между ними постепенно совершилось сближеніе. Эра упадка могущества городовъ начинается въ царствованіе сына Генриха III, Іоанна II (1406 — 1454), безхарактернаго и бездарнаго. Правленіе его было наполнено заговорами и гражданскими войнами. Войны возбуждались инфантами Арагоніи, претендовавшими на обширныя территоріи въ К. Заговоры направлялись, главнымъ образомъ, противъ перваго министра короля, Альваро де Луна. Умомъ, энергіей и мужествомъ онъ превосходилъ всѣхъ королевскихъ совѣтниковъ и придворныхъ, но, отличаясь честолюбіемъ и страстью къ наживѣ, создалъ себѣ многихъ враговъ, которые съумѣли, наконецъ, произвести разладъ между нимъ и королемъ: Альваро де Луна былъ обвиненъ въ корыстолюбіи, подвергнутъ строгому слѣдствію и обезглавленъ. Смерть онъ встрѣтилъ такъ же мужественно, какъ и графъ Страффордъ, котораго напоминаетъ многими чертами характера. Онъ пользовался разъединеніемъ и антагонизмомъ сословій, равно какъ и происшедшими къ тому времени измѣненіями въ муниципальной жизни, чтобы разрушить демократическія учрежденія К. и на развалинахъ ихъ создать королевскій абсолютизмъ. Подобной политикѣ благопріятствовали тогдашнія условія жизни городскихъ общинъ, въ составѣ населенія которыхъ еще въ XIV в. произошло коренное измѣненіе. Дворянство не могло примириться со своею второстепенною ролью въ государствѣ. Желая воспользоваться всѣми преимуществами, связанными съ политическою ролью третьяго сословія, многіе ricos hombres и hidalgos переселились въ города и, сдѣлавшись полноправными членами городскихъ общинъ, получили доступъ къ муниципальной магистратурѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отказались отъ своего честолюбія и внесли въ городскія отношенія безпокойный духъ партій. Между демократическими и аристократическими элементами населенія возникла борьба, скоро принявшая настолько значительные размѣры, что для примиренія враждующихъ сторонъ понадобилось вмѣшательство королевской власти. Еще въ 1348 г. Альфонсъ XI издалъ, съ согласія кортесовъ, рядъ постановленій, извѣстныхъ подъ именемъ Ordenamiento de Alcala, въ силу которыхъ королю предоставлялось право назначать въ города, для отправленія правосудія, особыхъ чиновниковъ, такъ назыв. corregidores, власть и значеніе которыхъ постепенно увеличивались на счетъ муниципальныхъ магистратовъ и достигли особенной силы въ эпоху Альваро де Луна. Послѣдній оказывалъ

сильное давленіе на муниципальные выборы, подкупалъ избирателей и безъ всякаго стѣсненія указывалъ имъ лицъ для избранія въ депутаты кортесовъ. Самое избраніе депутатовъ, какъ и муниципальныхъ магистратовъ, становилось мало по малу привилегіей немногихъ знатныхъ городскихъ фамилій, вслѣдствіе чего городскія общины, а вмѣстѣ съ ними и національныя представительныя собранія, стали утрачивать свой прежній демократическій характеръ. Рядомъ съ этимъ, вслѣдствіе злоупотребленій королевской прерогативой созывать депутатовъ посредствомъ пригласительныхъ писемъ (letras de convocacion), число городовъ, имѣвшихъ право посылать своихъ представителей въ кортесы, постепенно сокращалось, пока, наконецъ, при преемникахъ Іоанна представительство въ кортесахъ не сдѣлалось привилегіей всего лишь 18 городовъ (въ силу закона, изданнаго кортесами въ Торо, въ 1480 г., число ихъ было 17; позже право голоса получила Гренада). Между привилегированными и непривилегированными городами развивалось соперничество, которымъ пользовалась королевская власть въ видахъ собственнаго усиленія. Важнымъ орудіемъ для развитія ея въ ту пору являлась такъ назыв. «королевская аудіенція»—верховный судъ королевства, учрежденный еще при Генрихѣ II (ордонн. въ Торо, 1371 г.). Судьи королевской аудіенціи (духовные и свѣтскіе) были высшими истолкователями законовъ.

Процессъ разложенія кастильской демократіи продолжался и при сынѣ Іоанна II, Генрихѣ IV (1454—1474). Прозванный «Безсильнымъ», онъ отличался еще большимъ ничтожествомъ, чѣмъ его отецъ; государствомъ управляла королева Іоанна и любовникъ ея, Бельтранъ Куэва. Среди знати, недовольной правительствомъ, образовалась конфедерація, во главѣ которой стали архіеп. толедскій Каррильо, маркизъ Виллена и др. Въ 1465 г., въ Авилѣ, инсургенты провозгласили низложеніе Генриха IV и признали королемъ брата его, Альфонса, но послѣдній скоро умеръ. Въ 1469 г. Генрихъ заключилъ договоръ со своими противниками, которымъ призналъ наслѣдницею престола сестру свою, Изабеллу. Когда Изабелла вступила въ нежелательный для Генриха бракъ съ Фердинандомъ Арагонскимъ, Генрихъ объявилъ договоръ нарушеннымъ и объявилъ наслѣдницей престола дочь свою, Іоанну, рожденіе которой приписывалось связи королевы съ Бельтраномъ Куэвой. Въ 1474 г. Генрихъ умеръ; вопросъ о наслѣдствѣ былъ рѣшенъ при помощи оружія въ пользу Изабеллы, послѣ того какъ защитникъ правъ Іоанны, португальскій король, потерпѣлъ пораженіе подъ Торо, въ 1476 г. 30-лѣтнее правленіе Изабеллы (1474—1504; см. XII, 810) открываетъ новую эру въ исторіи К. Дѣло національнаго объединенія Испаніи было завершено соединеніемъ К. съ Арагоніей (1479), покореніемъ Гренады (1492) и завоеваніемъ Наварры (въ 1515 г., уже послѣ смерти Изабеллы).

Литература: A. Sacristan y Martinez, «Municipalidades de Castilla y Leon» (Мадр., 1887); Gounon-Loubens, «Essai sur l'administration de la Castille au XVI siècle» (П., 1860); Schirrmacher, «Geschichte Kastiliens im XII und XIII Jahrhundert» (Гота, 1881). См. также Испанія (XII, 416). *В. П—ій.*

Кастиль (Шарль-Ипполитъ Castille, 1820—1886) — франц. писатель, парижскій журналистъ. Написалъ, кромѣ нѣсколькихъ романовъ («Les oiseaux de proie», 1852 и др.): «Les hommes et les moeurs sous le règne de Louis-Philippe» (1855), «Histoire de la seconde République française» (1854—1855), «Parallèle entre César, Charlemagne et Napoléon» (1858), «Histoire de soixante ans, 1789—1850» (1859—63), «Portraits historiques au XIX siècle» (1856—60). Сначала склонялся къ соціализму, потомъ сдѣлался бонапартистомъ. Ему приписываются подписанныя Alceste статьи въ «Universel» (1869 — 1870), «Constitution» и «Avenir National».

Кастильехо (Кристовалъ де Castillejo)—извѣстный испанскій поэтъ (1494—1556), былъ пажемъ, потомъ секретаремъ при младшемъ братѣ Карла V, Фердинандѣ, впослѣдствіи императорѣ германскомъ. Ревностный защитникъ стараго національнаго испанскаго жанра противъ нововведеній итальянской школы Боскана, написалъ противъ послѣдней злую сатиру. К. признавалъ только древне-испанскую стихотворную форму и говорилъ о тѣхъ, которые писали безъ риемы, бѣлыми стихами, что они «пишутъ рубленой прозой». Самъ онъ писалъ бойко, весело, свободно. Больше всего удавались ему стихи на сюжеты изъ современной ему дѣйствительности. Главныя его произведенія: «Sa vida de Corte» (Придворная жизнь), шутливая поэма; «Dialogo entre el y su pluma», «Dialogo entre la verdad y la Lisonja», «Historia de los dos leales amadores Piramo y Tisbe», сатира противъ женщинъ—«Sermon de amores». Стихотворенія К. были очень распространены въ рукописяхъ, такъ какъ были запрещены инквизиціей. До насъ дошли произведенія К. довольно изувѣченныя инквизиціей, съ разрѣшенія которой они были изданы въ 1573 г. Въ молодости К. написалъ нѣсколько драмъ, но, повидимому, безъ большого успѣха. Только одна изъ нихъ «La Forsa de la Costanza», дошла до насъ, такъ какъ рукопись сохранилась въ библіотекѣ Эскуріала; но въ 1823 г. и она исчезла, при разгромѣ въ Севильѣ библіотеки д. Хосе Гальярдо, который взялъ ее изъ Эскуріала, чтобы списать. *М. В.*

Кастильо (Андресъ дель Castillo) — испанскій новеллистъ, жилъ около 1640 г., написалъ 6 новеллъ подъ общимъ заглавіемъ «La mogiganga del gusto» (Сарагосса, 1641 г.). Двѣ изъ нихъ изданы въ «Coleccion de novelas escogidas» (Мадридъ, 1788 — 1791), одна въ «Novelistas posteriores a Cervantes» (т. XXIII мадридской «Biblioteca de autores españoles»).

Кастильо (Антоніо)—см. Кановасъ дель К. (XIV, 301).

Кастильо (Антоніо-Фелиціано де Castilho)—знаменитый португальскій поэтъ (1800—1875). Вслѣдствіе ушиба, К. шести лѣтъ отъ роду потерялъ зрѣніе. Не смотря на это онъ, по собственному желанію, ходилъ вмѣстѣ съ братьями въ школу, потомъ посѣщалъ университетъ. Лишенный общенія съ внѣшнимъ

міромъ, онъ, благодаря богатой фантазіи, унесся всецѣло въ міръ поэзіи и искусства. Первое его поэтическое произведеніе—сборникъ «Cartas de Echo e Narcisso» (1821)—сразу обратило на него общее вниманіе и вызвало продолжавшуюся нѣсколько лѣтъ романтическую переписку съ незнакомой дамой, которая, послѣ долгихъ розысковъ со стороны К., оказалась доньей Маріа де Баэна, и на которой К. впослѣдствіи женился. Во время этой переписки, въ 1828 г., К. издалъ второй сборникъ стихотвореній: «Amor e melancolia ou a novissima Eloisa», гдѣ онъ пылко и страстно изливаетъ чувство любви, волновавшее въ ту пору его душу. Сборникъ стихотвореній К.: «A Primavera» имѣлъ блистательный успѣхъ, но еще болѣе широкую популярность пріобрѣлъ К. двумя своими романтическими поэмами: «A noite do castello» и «O Ciumes do bardo» (1836). Матеріальная обстановка поэта была далеко не блистательная: онъ былъ вынужденъ, вслѣдствіе недостатка средствъ, уѣхать инспекторомъ народныхъ школъ на Азорскіе острова. Здѣсь онъ открылъ двадцать народныхъ школъ и основалъ общество любителей искусства и литературы. Вообще К. велъ дѣятельную пропаганду въ пользу первоначальнаго образованія, писалъ съ этою цѣлью многочисленныя статьи и даже изобрѣлъ остроумный методъ одновременнаго и правильнаго обученія чтенію, письму и языку (Metodo portuguez, 1853); кромѣ того онъ издалъ массу книгъ для народнаго чтенія, и нѣкоторое время лично училъ бѣдныхъ дѣтей. Въ 1854 г. нужда заставила К. эмигрировать въ Бразилію, гдѣ онъ написалъ единственную оригинальную драму свою: «Camões» (1849). По возвращеніи въ Лиссабонъ, въ 1863 г., К. издалъ сборникъ стихотвореній «O outono», заключающій въ себѣ наиболѣе зрѣлыя его произведенія. К. держался всегда вдали отъ политики; въ вопросахъ литературнаго «направленія» онъ то рьяный послѣдователь классицизма, то экзальтированный романтикъ. Внѣшняя форма у К. образцова; въ звучныхъ его строфахъ нѣтъ творческаго генія, но много нѣжности, чувства, страсти и лиризма. Подъ конецъ жизни К. былъ сдѣланъ членомъ академіи наукъ и правительств. коммиссаромъ школъ. Сынъ его, *Юлій де К.*, род. въ 1840 г. — также даровитый поэтъ и литераторъ. Главныя его произведенія: «Antonio Ferreira, estudos biographico-litterarios» (1872), «D. Iguez de Castro» (драма въ стихахъ, 1880), «Lisboa antigua» (1880) и біографія его отца: «Memorias de Castilho» (1881).

Кастильо (Бернолъ Діацъ дель Castillo) — исп. историкъ, сопровождалъ въ 1519 г. Кортеса въ Мексику, гдѣ ум. въ 1560 г. Его «Открытіе и завоеваніе Новой-Испаніи» издано въ 1632 г. въ Мадридѣ.

Кастильо (Дьего-Энрикесъ дель Castillo) — капеланъ Генриха IV кастильскаго. Въ его хроникѣ излагаются событія царствованія Генриха IV (1454—1474), простымъ и почти сухимъ языкомъ. Хроникеръ всюду стоитъ за Генриха IV, хотя и не налагаетъ особенно мрачныхъ красокъ на его противниковъ. Произведеніе это напечатано въ сборникѣ испанскихъ хроникъ, издаваемомъ королевской исторической академіей (1787), и затѣмъ въ 10 томѣ мадридской «Bibliotеca de autores españoles и въ сборникѣ «Cronistas de los Reges de Castilla». Кромѣ того отъ К. осталось аллегорическое стихотвореніе: «Видѣніе будущей смерти Альфонса V Арагонскаго».

Кастильо (Луисъ де-)—испанскій писатель о Россіи, провелъ въ Россіи 4 года, на иждивеніи испанск. короля, со спеціальною цѣлью научиться русск. яз.; выѣхалъ изъ СПб. въ 1792 г.; напеч. «Compendio cronológico de la historia y del estado actual del imperio ruso» (Мадр., 1796), при составленіи котораго руководствовался какъ личными наблюденіями, такъ и русск. и нѣм. авторами. Книжка эта распадается на двѣ части: на хронологическій обзоръ русской исторіи и на очеркъ современнаго автору состоянія Россіи. Обзоръ свѣдѣній, сообщаемыхъ К. о характерѣ, языкѣ, народной музыкѣ и поэзіи русскаго народа, сдѣланъ А. Н. Веселовскимъ въ «Ж. М. Н. Пр.» (1883, № 4).

Кастильоне (Castiglione delle Stiviere)—гор. въ итал. пров. Мантуѣ; 3123 ж., обработка шелка. Прежде крѣпость и княжеская резиденція. Побѣда Наполеона III близъ К., въ 1859 г., носитъ названіе битвы при Сольферино.

Кастильоне (графъ Бальдассаре Castiglione, 1478—1526)—итал. писатель. Род. близъ Мантуи, служилъ при разныхъ итал. дворахъ; былъ посломъ отъ герцога урбинскаго въ 1506 г. къ Генриху VII англійскому, въ 1507 г. — къ Людовику XII. Въ 1525 отправленъ былъ папскимъ нунціемъ въ Испанію. Главное изъ произведеній К., издан. Volpi (Падуя, 1733)—«Il Cortegiano» (Венец., 1528; нов. изд. Флор., 1854 и 1884). Здѣсь К. въ діалогахъ рисуетъ типъ идеальнаго придворнаго и даетъ картину изысканныхъ обычаевъ и остроумныхъ бесѣдъ итальянскаго общества временъ Возрожденія. Его «Lettere» (Падуя, 1769—71) важны для современной ему политической и литературной исторіи. К. имѣетъ значеніе и какъ латинскій и итальянскій поэтъ; его «Poesie volgari e latine» издалъ Serassi (Римъ, 1760). Джулio Романо поставилъ ему, другу Рафаэля, монументъ въ церкви Мадонны делле Граціе въ Мантуѣ. Ср. Тоблеръ, «Castiglione und sein Hofmann» (Вернъ, 1864, въ «Neues Schweizerisches Museum»); Bottari, «B. da Castiglione e il suo libro Cortegiano» (Пиза, 1877); Cochin, «Etudes italiennes» (Парижъ, 1890 г., отд. 2); Martinati, «Notizie storico-biografiche intorno al conte Baldassare C.» (Флор., 1891).

Кастильоне (графъ Карло-Оттавіо Castiglione, 1784—1849);—миланскій нумизматъ, описалъ очень добросовѣстно «Monete cufiche del Museo di Milano» (Мил., 1819), къ чему дополненіемъ служитъ «Dell'uso cui erano destinati i vetri epigrafi cufiche» (Мил., 1847). Въ «Mémoire geographique-numismatique sur la partie orientale de la Barbarie appelée Afrikia par les Arabes» (Миланъ, 1826), Кастильоне старался выяснить происхожденіе и исторію варварійскихъ владѣній, названія которыхъ онъ нашелъ на арабскихъ монетахъ. К. извѣстенъ также совмѣстнымъ съ Андж. Маи открытіемъ

готскаго перевода посланій ап. Павла и отрывковъ изъ Ветх. Завѣта (въ Амвросіанской библ. въ Миланѣ); онъ ихъ издалъ частью самъ, частью вмѣстѣ съ Маи (1819—1839). Жизнь К. описалъ Biondelli (Мил., 1856).

Кастильонъ (Castillon sur Dordogne) —гор. во франц. дпт. Жирондѣ. 2766 ж. Канаты, прядильни, винодѣліе, садоводство. Вблизи поле битвы, гдѣ въ XV в. побѣдой надъ Тальботомъ было свергнуто владычество англичанъ въ Гвіени. Въ XVI в. сильная гугенотская крѣпость.

Кастильонъ (Jean-Francois-Maur-Melchior Salvemini dee Castillon)—итальянскій геометръ и литераторъ (1709—91). Преподавалъ математику въ артиллерійскомъ училищѣ въ Берлинѣ. Онъ перевелъ на французскій языкъ «Универсальную ариѳметику» Ньютона и «Элементы физики» Локка.

Кастилья (Донъ-Рамонъ Castilla, 1797—1867)—перуанскій генералъ и государственный дѣятель, сражался въ войнѣ за независимость; въ 1844 г. свергъ диктатора Виванко и былъ избранъ въ президенты. Послѣ шестилѣтняго, благопріятнаго для Перу управленія онъ сложилъ съ себя свои обязанности (1851); въ 1854 г. сталъ во главѣ возстанія противъ Эхеника, котораго обратилъ въ бѣгство; въ 1855 г. былъ снова избранъ президентомъ и оставался въ этомъ званіи до 1863 г.

Кастльмэнъ (Castlemaine)—г. въ брит. колоніи Викторіи, въ Австраліи, при сліяніи Баркерсъ-Крика съ Форестъ-Крикомъ, въ 130 км. отъ Мельбурна. Болѣе 6 т. жит.; ремесленный институтъ съ библіотекою, театръ, миссія, банки; золотые пріиски, добыча желѣза, мѣди и олова, аспидныя ломки, винодѣліе.

Кастльтаунъ (Castletown, Manx, Bully или Bally, Cashtel)—столица англ. острова Манъ (Isle of Man), на южной оконечности его и на зап. берегу Кастльтаунскаго зал. Резиденція губернатора и самый древній городъ острова. Замокъ на скалѣ, въ центрѣ города, построенъ, по преданію, въ 950 г. и былъ когда-то резиденціей королей; нынѣ въ немъ помѣщаются тюрьма и бараки. Жит. 2320.

Кастнеръ (Евгеній-Фридрихъ Kastner)—физикъ (1852—82), сынъ композитора К. (см. ниже). Уже въ самой ранней юности К. писалъ статьи по математикѣ и физикѣ и 17 лѣтъ получилъ патентъ на новый способъ примѣненія электричества какъ движущей силы. Изъ работъ его извѣстны: «теорія колебаній» и изслѣдованіе такъ назыв. «поющаго пламени». Такое пламя происходитъ при горѣніи свѣтильнаго газа въ стеклянныхъ трубкахъ извѣстной длины. Пользуясь открытымъ имъ принципомъ интерференціи, К. построилъ особый инструментъ—«пирофонъ», въ которомъ вмѣсто одного пламени онъ примѣнялъ два. Тоны пирофона весьма близко отвѣчали человѣческому голосу. Работы К. возбудили живой интересъ въ музыкальномъ мірѣ.

Кастнеръ (Jean-Georges Kastner) — французскій композиторъ и писатель о музыкѣ (1811—1867). Игралъ на большей части оркестровыхъ инструментовъ, вслѣдствіе чего инструментовка въ его сочиненіяхъ была образцовою. Написалъ музыку къ драмѣ «La prise de Missolonghi», оперы: «Gustave Wasa», «La reine des Sarmates», «La mort d'Oscar», «Béatrice» «La machera», «Le dernier roi de Juda» и др. Болѣе извѣстны его теоретическіе и критическіе труды. Его трактаты объ инструментовкѣ, музыкальная грамматика, 12 методъ для пѣнія и игры на разныхъ инстументахъ получили во Франціи большое распространеніе. Написалъ еще историческое изслѣдованіе о литаврахъ, трактатъ о контрапунктѣ и фугѣ, «Manuel général de musique militaire», «Les chants de l'armée française», «Les voix de Paris» (исторія выкрикиваній и распѣвовъ торговцевъ въ Парижѣ отъ среднихъ вѣковъ до позднѣйшаго времени), «La harpe d'Eole et la musique cosmique», «Paremiologie musicale de la langue française». Въ продолженіе 20 лѣтъ К. работалъ надъ обширнымъ энциклопедическимъ словаремъ, который остался недоконченнымъ. Много печаталъ статей въ музыкальныхъ періодическихъ изданіяхъ. *Н. С.*

Касторій—св. мученикъ, погибъ при имп. Діоклетіанѣ, утопленный въ морѣ. Память 18 декабря.

Касторія или *Костуръ* (болг. Костуръ, сербск. Костур, греч. Καστορία, итал. Castoria, древне-лат. Celetum, турец. Keskrie)—городъ (а прежде и крѣпость) въ Македоніи (Турція), въ Монастырскомъ вилаетѣ, на западномъ берегу Касторскаго озера. Около 8000 жит.: 40% славянъ-христіанъ, 30% грековъ и по 10% турокъ, албанцевъ и цинцаръ (или куцовлаховъ, т. е. румынъ).

Касторовое масло—см. Клещевина.

Касторскій (Михаилъ Ивановичъ, 1809—1866) — профессоръ исторіи, воспитанникъ костромской семинаріи и главнаго педагогическаго института, посланъ былъ для подготовленія къ профессорскому званію за границу (1836). К.—одинъ изъ первыхъ русск. ученыхъ, сознавшихъ необходимость изученія славянства. Уже въ Берлинѣ, гдѣ онъ слушалъ Ранке, Раумера, Бёка и др., К. принялся за изученіе чешск. яз. и затѣмъ занимался въ Прагѣ, подъ руководствомъ Шафарика, сербскимъ яз. и славянскими древностями. Плодомъ этихъ занятій была статья «О новѣйшей чешской литературѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. XVIII) и переводъ нѣкоторой части пѣсенъ, изданныхъ Караджичемъ, подъ заглавіемъ: «Сербскія народныя пѣсни» (Лпц., 1838). Въ 1838 г. К. опредѣленъ былъ въ спб. унив. адъюнктомъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи; кромѣ того съ 1839 по 1843 гг. онъ временно занималъ каѳедру славянск. нарѣчій. Для пробной лекціи имъ написано было разсужденіе: «О вліяніи Карловингской династіи на славянск. племена» («Ж. М. Н. Пр.» ч. XXIV), а степень д-ра философіи онъ пріобрѣлъ за «Начертаніе славянской миѳологіи» (СПб., 1841). Эта книга была первымъ по времени научнымъ опытомъ изложенія по этому предмету; она сохранила значеніе и позже, какъ точный подборъ фактовъ, въ то время извѣстныхъ. Какъ профессоръ, К. не имѣлъ вліянія на своихъ слушателей; его лекціи совершенно лишены были прагматическаго характера. Въ 1850 г. К. сдѣланъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ. Съ 1839 г. онъ состоялъ также преподавателемъ

и наставникомъ - наблюдателемъ въ дворянскомъ полку. Другіе труды К.: «Письма леди Рондо, супруги англ. министра при росс. дворѣ въ царствованіе имп. Анны Іоанновны (перев. съ англійскаго, СПб., 1836); «Историческія судьбы русскаго Закавказья въ древнія времена» («Ж. М. Н. Пр.», ч. LXXVI); «О пѣсняхъ южн. славянъ, собранныхъ Вразомъ, Дундеромъ и Чайковскимъ» (тамъ-же, ч. XXVIII); «Аристотеля категоріи» (переводъ, СПб., 1859). Въ рукописи остались послѣ К. переводъ «Метафизики» Аристотеля, съ примѣчаніями, лат. переводъ русск. лѣтописей и др.

Касторъ (α Geminorum)—яркая и красивая двойная звѣзда въ созвѣздіи Близнецовъ. Составляющія ея видны уже въ трубу съ отверстіемъ объектива въ 2 дм. Главная звѣзда второй величины, а ея спутница четвертой; обѣ зеленовато-желтаго цвѣта. Среднее положеніе для эпохи 1890 г.: AR=$7^{ч}\cdot 27^{м}\cdot 34^{с}$., D = 32° 7′ 45″. Собственное движеніе по Ауверсу: $\Delta\alpha = -0^{s}.0151$, $\Delta\beta = -0''.079$. Двойственность К. открыта Пондомъ въ 1718 г.; эта звѣзда дала мысль В. Гершелю впервые заключить о физической связи двойныхъ звѣздъ (см. еще IV, 83 и X, 185). *В. В. В.*

Касторъ (Κάστωρ)—риторъ съ о-ва Родоса, по другимъ—изъ Массиліи, жившій въ I в. до Р. Хр. и носившій прозвище Φιλορωμαῖος. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій историческихъ и риторическихъ, изъ которыхъ отъ большинства намъ извѣстно только заглавіе. Въ «Χρονικὰ» онъ переработалъ и довелъ до 61 г. краткое изложеніе, въ стихахъ, всей исторіи, составленное около 144 г. до Р. Хр. Аполлодоромъ; этой его хроникой много пользовался Евсевій Кесарійскій. Не принадлежитъ К. дошедшій до насъ съ его именемъ (поставленнымъ въ заголовкѣ сочиненія лишь въ XVI в.) риторическій трактатъ о предложеніяхъ и періодахъ, византійскаго происхожденія. — К. былъ женатъ на дочери царька (тетрарха) галатскаго Дейотара, который отдалъ ему во владѣніе гор. Горбеіу́съ. Во время борьбы Цезаря съ Помпеемъ онъ, вмѣстѣ съ тестемъ, принялъ сторону Помпея и отправилъ на помощь ему 300 всадниковъ, но послѣ Фарсальской битвы вѣроятно подчинился Цезарю. Въ 45 г. до Р. Хр. К. донесъ Цезарю на своего тестя, будто тотъ, угощая два года тому назадъ у себя Цезаря, имѣлъ намѣреніе убить его. Цицеронъ принялъ на себя защиту Дейотара, и доносъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій. Дейотаръ жестоко отомстилъ Кастору, убивъ его и жену его и разрушивъ его городъ.

Р. Леперъ.

Касторъ — братъ Поллукса, одинъ изъ Діоскуровъ—см. Діоскуры.

Касторъ—см. Бобръ (IV, 136).

Cast-off — общепринятый охотничье - ружейный терминъ, обозначающій отклоненіе оси ложи отъ оси стволовъ—*вправо*. Такое отклоненіе дѣлается для увеличенія прикладистости ружья.

Кастраметація (отъ латин. castrometatio; castra—лагерь, metor—я измѣряю)—отдѣлъ военнаго искусства, обнимающій выборъ мѣста для расположенія лагеря и обезпеченіе его (см. Лагерь).

Кастратъ (лат. castrare, оскоплять)—скопецъ, пѣвецъ съ искусственнымъ сопрано или альтомъ, получившій высокій, женскій голосъ вслѣдствіе оскопленія. Италія, въ особенности въ прошлое столѣтіе, считалась страною пѣвцовъ-К. Они были извѣстны въ Италіи уже въ III столѣтіи. Первый кастратъ папской капеллы, котораго имя сохранилось—Джироламо Россини, въ началѣ XVII ст. Къ этому же времени относится бреве папы Климента VIII, въ которомъ кастрація признается дѣломъ богоугоднымъ («ad honorem Dei»). Еще въ прошломъ столѣтіи оскоплялось въ Италіи до 400 мальчиковъ ежегодно, для потребностей церковныхъ хоровъ. Не смотря на запрещеніе кастраціи при папѣ Климентѣ XIV и въ позднѣйшее время, она хотя и ослабла, но не уничтожилась. Еще въ 60-хъ г. этого столѣтія можно было слышать К. въ Римѣ при богослуженіи. К. выступали тоже въ оперѣ, исполняя женскія партіи. Знаменитые пѣвцы изъ К. были: Каристини, Фаринелли, Сенезино, Майорано, Велути. Голосъ К. отлично поддается технической обработкѣ, колоратурѣ, но имѣетъ крикливый, пронзительный звукъ и лишенъ мягкости женскаго голоса. *Н. С.*

Кастрація, оскопленіе, холощеніе—хирургическая операція, производимая у мужчинъ и женщинъ при злокачественныхъ опухоляхъ яичекъ или яичниковъ. У здоровыхъ людей, помимо изувѣрныхъ сектъ, въ настоящее время К. практикуется еще въ Турціи для приготовленія евнуховъ, хранителей гаремовъ. Послѣдніе доставляются также изъ Египта, гдѣ, по Литре-Робину, копты (христіане) оскопляютъ мальчиковъ-негровъ въ возрастѣ отъ 6 до 9 лѣтъ слѣдующимъ варварскимъ способомъ: они отрѣзаютъ цѣликомъ наружныя половыя части, на рану наливаютъ кипящее масло, насыпаютъ на нее порошокъ алканнаго корня, вводятъ въ остатокъ мочеиспускательнаго канала трубочку и зарываютъ этихъ мальчиковъ по поясъ въ песокъ на первые 24 часа; излѣченіе затѣмъ выжидается подъ повязкой съ мазью изъ глины съ масломъ. Изъ оперированныхъ четвертая часть погибаетъ. У кастрированныхъ мальчиковъ борода не выростаетъ и лицо сохраняетъ нѣчто женственное.

Б. А. Оксъ.

Въ настоящее время кастрація производится у домашнихъ животныхъ или съ врачебною цѣлью, или же для болѣе совершенной эксплуатаціи животнаго; въ первомъ случаѣ она является положительно необходимою при ущемленіи паховой грыжи у жеребцовъ, при водяночной грыжѣ, при нарывѣ придатка яичка и пр. К. требуется также для усмиренія слишкомъ свирѣпыхъ животныхъ — бѣшеныхъ жеребцовъ, быковъ и т. п. Самки, болѣзненно - похотливыя, требуютъ вырѣзыванія яичниковъ (овaріотомія). Для кавалерійскихъ лошадей К. тоже является необходимостью, чтобы сдѣлать ихъ болѣе спокойными для строя и въ виду того, что $^1/_3$ ремонта допускается изъ кобылъ. Рогатый скотъ, свиней, домашнюю птицу кастрируютъ съ цѣлью сдѣлать ихъ болѣе податливыми къ скорѣйшему откармливанію. Заводское искусство требуетъ этой операціи для устраненія возможности оплодотворенія

матокъ самцами, могущими своими качествами испортить породу. У нѣкоторыхъ животныхъ послѣ кастрированія мясо измѣняетъ вкусъ (бараны, быки) и шерсть становится обильнѣе и тоньше (бараны-валухи). Кастрированные пѣтухи—«*каплуны*»—быстро жирѣютъ. Холощенные въ раннемъ возрастѣ самцы сильно измѣняютъ свой видъ и становятся похожими на самокъ. К. производится, преимущественно, надъ самцами и не представляетъ большой опасности; у самокъ она трудна и опасна для жизни животнаго. Лучшимъ временемъ года для холощенія считается весна и осень. Животное должно быть здорово и хорошо упитано. Наиболѣе пригодный возрастъ этой операціи: для жеребцовъ 4 — 5 лѣтъ, хотя въ послѣднее время многіе ученые предлагаютъ холостить въ раннемъ возрастѣ, какъ для лучшаго исхода операціи, такъ и въ видахъ коневодства; быковъ, если животное назначено для убоя еще теленкомъ до года, холостятъ 2—3 мѣсяцевъ и въ этомъ случаѣ они очень быстро жирѣютъ, если же ихъ приготовляютъ къ работѣ —то 18—20 мѣсяцевъ. Ягнятъ кастрируютъ въ концѣ перваго мѣсяца ихъ жизни, иногда же оставляютъ до 6 мѣсяцевъ; барановъ кастрируютъ въ возрастѣ 2—6 мѣсяцевъ, пѣтуховъ же на 3—5 мѣсяцѣ. Методовъ К. самцовъ весьма много; самый употребительный—лещетками, часто замѣняемый въ новѣйшее время способомъ съ помощью инструмента экразера и способомъ наложенія лигатуры. Операція эта была извѣстна въ глубокой древности: египтяне, израильтяне и греки уже знали различные методы ея производства, оставшіеся у коноваловъ еще и до настоящаго времени.

А. С.

Кастренъ (Матвѣй-Александръ)—знаменитый лингвистъ, финнологъ, можно сказать основатель урало-алтайскаго языкознанія, род. 2 дек. 1813 г., въ Герволо, въ пров. Улеоборгъ, учился въ Гельсингфорскомъ унив., гдѣ и заинтересовался народной финской словесностью. Въ 1838 г. онъ предпринялъ путешествіе пѣшкомъ въ финскую Лапландію, а въ 1840 г.—въ Карелію, и собралъ много данныхъ по мѣстнымъ нарѣчіямъ и народному творчеству. Въ 1841—44 гг. онъ занимался изслѣдованіями среди лопарей, а затѣмъ среди самоѣдовъ въ Архангельской и Тобольской губ.; въ 1845—49 гг. путешествовалъ, на средства имп. акд. наукъ и гельсингфорскаго университета, на сѣв. Россіи, на Уралѣ, былъ у вогуловъ и остяковъ, затѣмъ въ Алтаѣ и Саянѣ, и всюду собиралъ лингвистическія и бытовыя данныя. Результаты всѣхъ этихъ изслѣдованій были изложены имъ въ рядѣ статей и писемъ въ финскихъ журналахъ, въ бюллетеняхъ спб. акад. наукъ, а отчасти и въ публичныхъ лекціяхъ, изданныхъ потомъ отдѣльными книгами, на нѣмецкомъ языкѣ, академіей наукъ, именно: «Reise-Erinnerungen aus den Jahren 1838—41», 1853; «Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—49», 1856; «Ethnolog. Vorlesungen über die altaischen Völker», 1857; «Vorlesungen über die finnische Mythologie», 1858; «Kleinere Schriften», 1862; послѣдній трудъ вышелъ уже по смерти автора. К. принималъ группу урало-алтайскихъ языковъ какъ нѣчто общее, различая въ ней пять подраздѣленій или вѣтвей: финскую, самоѣдскую, тунгузскую, монгольскую и тюркскую. Въ Саянѣ онъ встрѣтилъ родичей самоѣдовъ, сохранившихъ еще слѣды самоѣдскаго языка; отсюда онъ заключилъ, что самоѣды пришли на С съ Ю, съ верховьевъ Енисея. Изъ тѣхъ же мѣстъ онъ выводилъ и финновъ, которые распространились, по его мнѣнію, изъ южн. Сибири на Обь, перешли Уралъ и заселили потомъ сѣв. и среднюю Россію. Что касается самоѣдовъ, то приходъ ихъ съ Ю Сибири весьма вѣроятенъ, но относительно финновъ гипотеза К. является весьма проблематическою и отвергается новѣйшими финнологами. *Д. А.*

Кастренъ (Робертъ Castrén, 1851—83)—выдающійся финл. публицистъ, сынъ предыдущаго, кандидатъ правъ гельсингфорскаго унив. былъ редакторомъ газеты «Helsingfors Dagblad», въ которой защищалъ программу либеральной партіи, стремящейся къ примиренію двухъ борющихся въ Финляндіи партій—свеноманов и финоманов. К. напечаталъ нѣсколько историческихъ изслѣдованій, появившихся первоначально въ журналѣ «Finsk Tidskrift», а затѣмъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ (между прочимъ очеркъ о Матіасѣ Колоніусѣ, первомъ прокураторѣ Финляндіи, и о финляндской депутаціи 1808 г.), а въ послѣдніе годы жизни издалъ цѣлую серію очерковъ изъ новѣйшей исторіи Финляндіи, куда входили и прежнія его сочиненія. Сборникъ этихъ очерковъ, подъ заглавіемъ: «Skildringar ur Finlands nyare historia» (Гельс. 1881). На сеймѣ К. былъ депутатомъ отъ г. Нюкарлебю.

Кастри (зал.)—см. Де-Кастри.

Кастриціи (Firmus Castricius)—ученикъ новоплатоника Плотина; измѣнилъ аскетическимъ воззрѣніямъ школы и обратился къ политикѣ. Къ нему написано сочиненіе Порфирія «О воздержаніи отъ одушевленнаго».

Кастріотъ (Георгъ Kastriota, 1404 — 1367)—національный герой албанцевъ, воспѣваемый въ народныхъ пѣсняхъ, прозванный *Скандербегъ*, сынъ албанскаго князя К., отданъ былъ султану Амурату II въ качествѣ заложника и воспитанъ въ мусульманск. вѣрѣ. К. участвовалъ въ войнѣ съ сербами и во многихъ сраженіяхъ выказалъ такое мужество, что турки прозвали его *Скандеръ*, т. е. Александръ (имя Александра Македонскаго всегда было на Востокѣ синонимомъ героя). Въ 1443 г. К. поднялъ возстаніе въ Албаніи и, провозглашенный албанскими старшинами вождемъ албанцевъ, разбилъ турокъ на Черной Дринѣ, а потомъ, заключивъ союзъ съ Венгріей, заставилъ Амурата II снять осаду албанскаго гор. Кроя. Съ неменьшимъ успѣхомъ К. сопротивлялся султану Магомету II даже по взятіи послѣднимъ Константинополя и въ 1461 г. заключилъ съ турками выгодный для Албаніи миръ. Неаполитанскій король Фердинандъ далъ ему титулъ герцога Сан-Петро, въ награду за помощь противъ герцога анжуйскаго. Въ 1463 г. К. разорвалъ, по благословенію папы Пія II, миръ съ турками и снова нанесъ имъ нѣсколько весьма сильныхъ пораженій. Магометъ II готовъ былъ двинуть противъ него всѣ свои силы, но К. умеръ. Paganel, «Gesch. Skanderbegs» (Тюб., 1856).

Кастріотъ - Скандербекъ (Владиміръ Георгіевичъ) — русскій композиторъ, авторъ сочиненій для камерной музыки и романсовъ. Квартетъ его для смычковыхъ инструментовъ получилъ въ 1861 г. вторую премію на конкурсѣ русскаго музыкальнаго общества. К. умеръ въ 1879 г. *Н. С.*

Кастро (Іоаннъ de Castro, 1500—1548)—португальскій полководецъ, съ 1545 г. былъ намѣстникомъ Индіи, гдѣ особенно прославился геройскою обороною Діи противъ мусульманъ. Его интересныя письма изъ Остиндіи къ королю находятся въ лиссабонской библіотекѣ. Ср. Andrada, «Vida de Dom Ioão de Castro» (Лис. 1651).

Кастро (Павелъ de Castro)—итальянскій юрисконсультъ XV в. († ок. 1447 г.), проф. во Флоренціи, Болоньѣ, Феррарѣ и Падуѣ. Главное его сочиненіе: «Commentar. super Codicem, Digestum vetus et novum et Infortiatum» (Ліонъ, 1527). О книгѣ К. знаменитый Куяцій говорилъ: «Qui non habet Paulum de Castro, tunicam vendat et emat» («у кого нѣтъ П. де К., пусть продастъ рубашку и купитъ»).

Кастро-и-Бельвисъ (Гильенъ де Castro y Belvis)—одинъ изъ лучшихъ испанскихъ драматурговъ, современникъ Лопе де Вега (1569—1631). Происходилъ изъ старинной, родовитой валенсійской семьи; 22 лѣтъ отъ роду состоялъ уже членомъ академіи Los Nocturnos, незадолго передъ тѣмъ основанной въ Валенсіи. Жизнь его, о которой сохранились лишь скудныя свѣдѣнія, была, повидимому, бурная и драматическая. Онъ занималъ въ Неаполѣ довольно важную административную должность; вернувшись въ Испанію, пользовался покровительствомъ герцоговъ Оссуна и Оливаресъ. Затѣмъ наступаетъ въ жизни его мрачная полоса — почему, осталось неизвѣстнымъ. Нѣкоторые біографы объясняютъ обрушившіяся на него невзгоды безпокойнымъ, гордымъ его характеромъ. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ крайней бѣдности, зарабатывая насущный хлѣбъ писаніемъ драмъ для театра, и умеръ въ полной нищетѣ, такъ что его пришлось хоронить на счетъ благотворительности. Въ Мадридѣ К., повидимому, познакомился съ Лопе де Вега и его семьей; первый сборникъ своихъ драмъ онъ посвятилъ дочери Лопе, а Лопе, въ свою очередь, посвятилъ ему свою драму: «Almenas de Toro», въ предисловіи которой превозноситъ К. Въ «Laurel de Apolo» Лопе говоритъ, что «стихи К. заслуживаютъ вѣчнаго памятника изъ бронзы и золота». И Сервантесъ восхваляетъ «сладость и изящество» произведеній К. Первое мѣсто между драмами К. занимаютъ его «Mocedades del Cid», внушенныя ему легендами и традиціями его родной Валенсіи, этой «Ciudad del Cid». Названной драмой К. вдохновился, какъ извѣстно, Корнель, когда писалъ свою знаменитую трагедію «Le Cid». По мнѣнію не только испанскихъ критиковъ, но и иностранныхъ, напр. Шака, Тикнора и др., все, что есть хорошаго въ произведеніи Корнеля, заимствовано имъ у К. и передано имъ безъ нѣкоторыхъ, поэтическихъ тоновъ, которыми отличается испанскій оригиналъ. Вторая часть «Mocedades»—«Hazañas del Cid»,—хотя и не столь значительна, какъ первая, но все же полна поэтическими красотами. Это истинная національная драма, въ которой удачно схваченъ духъ испанскихъ рыцарскихъ временъ. Еще три раза К. вдохновлялся народными историческими сказаніями: въ «El conde Alarcos», «El conde de Irlas», «El nacimiento de Montesinos», и всѣ три раза одинаково счастливо. Его «Dido y Eneas» тоже замѣчательна по страстности и яркому поэтическому чувству. Менѣе удалась ему попытка драматизировать новеллы Сервантеса, особенно эпизодъ изъ «Донъ-Кихота». Въ «Engañarse engañando» много тонкихъ психологическихъ описаній. Полны трогательнаго пафоса двѣ драмы К.: «Pagar en propria moneda» и «La justicia en la piedad». «Mocedades del Cid» вышли во множествѣ изданій. Въ XLIII томѣ библіотеки Ривадeнейра: «Dramaticos contemporaneos de Lope de Vega» (Мадридъ, 1858) помѣщены семь избранныхъ пьесъ К. *М. В.*

Кастровиллари (Castrovillari)—ит. гор. въ Калабріи, среди горъ, на л. берегу Косчиле (Сибариса). 10505 жит.; старинная крѣпость. Плодоводство, масло, обработка хлопчатой бумаги. Старинный городъ; сильно укрѣпленъ норманнами.

Кастро дель Ріо (Castro del Rio) — гор. въ исп. пров. Кордовѣ, на р. Гвадайоцѣ, прит. Гвадалквивира. 10261 ж. Обработка шерсти.

Кастроджованни (Castrogiovani, въ древн. Енна)—гор. въ Сициліи. Большая старинная крѣпость. 18981 жит. Добыча камен. соли. По преданію, здѣсь прежде стоялъ храмъ Деметры, а Церера учила людей земледѣлію.

Кастропъ (Густавъ Kastropp)—талантливый нѣм. поэтъ, род. въ 1844 г., сначала былъ аптекаремъ. Соч. его: «König Elfs Lieder» (3 изд. 1888), «Helene» (1875), «Suleika» (1876), «Gnomenmärchen» (1877), «Dornröschen» (1878). «Kain» (1880), Heinrich v. Ofterdingen» (1880), «Agamemnon» (1890), «Gunhild» (1890), «Phantasien und Märchen» (1890) полны поэзіи и лирическаго подъема; фабула скомпанована весьма удачно, но романтизмъ поэта черезъ-чуръ чуждъ дѣйствительности.

Кастрореале (Castroreale)—городъ въ Сициліи, на высотѣ 401 м., съ 3918 жит. Црк. Santa Maria del Gesu съ изображеніями Богоматери де-Веджилія (1490) и да Салибы (1495). Сѣрный источникъ (35,5° Ц.), винодѣліе, маслины.

Каструччіо Кастракане (Castruccio Castracane)—изъ рода Интерминелли, род. въ 1281 въ К. около Лукки, какъ гибеллинъ долженъ былъ бѣжать и былъ на военной службѣ въ Англіи и Франціи. Когда гибеллины въ Луккѣ снова окрѣпли, К. вернулся, сталъ во главѣ города и соединился съ Угуччіоне делла Фаджуола, властителемъ Пизы, для борьбы съ гвельфами. Угуччіоне, однако, разграбилъ Лукку и взялъ въ плѣнъ К., чтобы подчинить себѣ и пизанцамъ городъ. Лукканцы освободили К. и, послѣ побѣды надъ флорентицами при Альтопашіо (1325), сдѣлали его диктаторомъ. Оказавъ большія услуги Людовику Баварскому во время его римскаго похода (1327), К. назначенъ былъ наслѣдственнымъ герцогомъ

луккскимъ и сенаторомъ римскимъ. Со смертью его, въ 1328 г., могущество его семьи кончилось и его дѣти, еще несовершеннолѣтніе, были убиты. Одна отрасль его рода сохранилась въ Урбино. О К., кромѣ историч. романа Макіавелли («Opere varie», т. III, Флоренція 1532), см. біографіи Никколо Тегрими (у Муратори, «Rer. Ital. Script.» XI, Миланъ 1723 и сл.) и Альда Мануція (Римъ 1590); Wieland, «Diss. de Castruccio Castracane» (Лпц. 1779); Dreux du Radier, «Vie de Castruccio Castracane» (П. 1753); Mazzarosa, «Storia de Lucca» (Лукка 1883); Tommasi, «Sommario della storia di Lucca» (Флор. 1847). Поэтически біографія К. обработана вдовою Шелли, въ романѣ «Valperga» (1823).

Кастръ (Castres) — гор. во франц. дпт. Тарнъ, въ Лангедокѣ, въ долинѣ Агу; 20520 ж. Сукна, шелковыя, хлопчатобумажн., шерстяныя ткани, шелковые очески. Возникъ въ VI в., около бенедиктинскаго аббатства. Сильная крѣпость гугенотовъ и кальвинистовъ; окончательно усмиренъ и лишенъ укрѣпленій при Людовикѣ XIII.

Кастулонъ (Castulo) — гор. въ древней Испаніи (пров. Hispania ulterior или Baetica), на притокѣ Гвадалквивира, гдѣ теперь гор. Каслона (Cazlona). Еще во время карѳагенянъ К. главенствовалъ надъ окрестными мѣстностями, благодаря своимъ серебрянымъ рудникамъ. Близъ К. въ 212 г. были разбиты римляне.

Кастулъ—св. мученикъ, при Діоклетіанѣ, послѣ многихъ жестокихъ истязаній, живой засыпанъ землею. Память 18 декабря.

Кастэнъ (Морисъ-Альфонсъ Castaing, 1822—88) — франц. оріенталистъ, основатель этнографическаго общества, издалъ: «Annuaire ethnographique oriental et américain» (П. 1861—1862); «Le Cantique des cantiques» (1860); «Jésus, M. E. Renan et la science» (1863); «La Question marocaine» (1859); «La Syrie, les Druses et les Maronites» (1860); «L'Aquitaine avant et jusqu'à l'époque de César» (1885); «Ethnographie de la France» (1885).

Кастюрины или *Костюрины*—русскіе дворянскіе роды. Иванъ Васильевичъ К. былъ дьякомъ (1629), а затѣмъ пожалованъ въ московскіе дворяне. Иванъ Ивановичъ К. былъ ген.-аншефомъ, оберъ-комендантомъ въ СПб. и сенаторомъ (1765). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Ярославской губ.—Кондратій Семеновичъ К. съ отличіемъ служилъ въ польскую войну (1654). Его потомство внесено въ VI часть род. кн. Псковской губ. (Гербовникъ, IX, 75). Еще одинъ родъ К., внесенный въ VI часть родосл. книги Новгородской губ., восходитъ къ концу XVII в. (Гербовникъ, VI, 122), а два рода К. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Касумъ-Кентъ—с. Кюринскаго округа, Дагестанской обл. 120 дымовъ, жителей 689 (1893). Мечеть, начальное училище, пріемный покой на 5 кров., еженедѣльные базары. Почтовымъ трактомъ соединенъ съ г. Дербентомъ.

Кацеллій (Авлъ)—римскій юристъ конца республики, современникъ Алфена Вара и Офилія, но ученикъ не Сервія, подобно послѣднимъ, а неизвѣстнаго Волькація. По словамъ Помпонія, былъ только квесторомъ; судя по другимъ даннымъ, вѣроятно занималъ и преторскую должность. Только въ качествѣ претора онъ могъ установить такъ назыв. judicium cascellianum sive secutorium (искъ о возвращеніи сторонѣ, выигравшей процессъ о владѣніи вещи, переданной на время процесса противнику) и отказать въ выдачѣ формулы для защиты произвольныхъ пожалованій, сдѣланныхъ разнымъ лицамъ тріумвирами. Послѣдняя заслуга приписывается ему Валеріемъ Максимомъ, который называетъ его «vir juris civilis scientia clarus». Изъ его соч. Помпонію было извѣстно только одно: «Liber bene dictorum», которымъ Помпоній и пользовался, дѣлая ссылки на К. Остальные юристы были знакомы съ К. только изъ сочиненій Лабеона. См. Krüger, «Geschichte der Quellen», и Dirksen, «Rechtsgelehrter Aulus Cascellius» («Hinterlassene Schriften», II). *В. Н.*

Касыда — форма лирическаго стихотворенія, выработанная арабской поэзіей незадолго до Мохаммеда. По преданію, она изобрѣтена поэтомъ Мохальхалемъ, сыномъ Рабіэ: онъ написалъ первую К., въ память умершаго своего брата Колейба. К. смѣнила собой «реджезъ», отличаясь отъ него и по содержанію, и по формѣ. Реджезъ—стихотвореніе вполнѣ лирическое, К. же допускаетъ описаніе природы, женской красоты, нравовъ и т. п. эпическій элементъ. По формѣ, К. представляетъ длинную нить стиховъ, оканчивающихся всегда на одну какую-нибудь неизмѣнную риѳму. Каждый стихъ состоитъ изъ двухъ полустишій, при чемъ риѳмуется только второе полустишіе. Точно такъ же построена и газель (см.), но она не можетъ быть длиннѣе 13 стиховъ, а К. всегда отличается длиной. Изъ арабской поэзіи К. перешла и въ персидскую, и въ турецкую. Оріенталисты очень часто, хотя не точно, переводятъ «К.» терминомъ «элегія». См. Ahlwardt, «Ueber Poesie u. Poëtik der Araber» (Гота, 1856). *А. Е. К.*

Касымъ-ибнъ-Мохаммедъ — шіитскій святой (шахидъ), одинъ изъ юныхъ мучениковъ, которые, по приказанію Омейядовъ, были перебиты вмѣстѣ съ Гусейномъ (см.). Память К. празднуется шіитами въ дни страстей Алидовъ («ашура»), т. е. въ началѣ мѣсяца Мохаррема. Во время «ашура» даются мистеріи (теазіе); одна изъ наиболѣе трогательныхъ наз. «Свадьба Касыма» (К. обручился за нѣсколько часовъ до своей мученической кончины). Ср. Березинъ, «Путешествіе въ сѣв. Персію» (СПб., 1850); Gobineau, «Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale» (Пар., 1866); Ethé, «Morgenländische Studien» (Лпц., 1876); Chodzko, «Le théâtre persan. Choix de téaziés» (Пар., 1878). Нѣкоторые важныя указанія встрѣчаются въ «Хожденіи Даніила». *А. Е. К.*

Касьяновская слободка—на зап. берегу Сахалина, близъ Александровскаго поста, населена отбывшими срокъ каторги. Въ 1888 г. дворовъ 89, жит. 247.

Касьяновъ (Иванъ Алексѣевичъ)—сказатель былинъ, крестьянинъ Космозерскаго погоста, Петрозаводскаго у., Олонецкой губ., единовѣрецъ. Въ молодости К. слушалъ былины у

себя на родинѣ отъ двухъ отличныхъ пѣвцовъ, Филиппа Клементьева Сизаго и Трофима Иванова Злобина, а тѣ учились пѣнію у знаменитаго въ свое время пѣвца Михаила Слѣпого, умершаго въ самомъ началѣ текущаго столѣтія. Самъ К. учился пѣть старину у товарища своего по рыболовству Ивана Егорова Сперова, который перенялъ это искусство отъ дяди своего, калики-перехожаго. Въ 1871 г. К. пѣлъ въ СПб., въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, а въ 1872 г.—въ Москвѣ. Былины, сказанныя К., представляли мало новаго. Между прочимъ, онъ сказывалъ былины о Волхвѣ Всеславичѣ и Микулѣ Селяниновичѣ (съ болѣе подробнымъ описаніемъ сохи и упряжи Микулы, чѣмъ въ напечатанныхъ текстахъ), о Михаилѣ Потыкѣ-богатырѣ и о соборѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Касьянъ Саковичъ—сначала православный, потомъ уніатъ, наконецъ католикъ, былъ домашнимъ учителемъ у малорусскаго магната Адама Киселя, ректоромъ кіевской коллегіи (около 1622), впослѣдствіи архимандритомъ Дубенскаго м-ря. Авторъ многихъ сочиненій, большею частью религіозно-полемическихъ: «Probiemata» (1620), «Traciat o dyszy» (1625), «Kalendarz stary» (1640) и «Епанортозисъ или Перспектива» (1642). Послѣднія два сочиненія направлены противъ православныхъ. Противъ «Епанортозиса» писалъ кіевскій митроп. Петръ Могила («Лиѳосъ», подъ псевдонимомъ Евсевія Пимина). О К. см. статья Пекарскаго въ «Отечеств. Записк.» (1862) и Сумцова, въ ст. о попыткахъ католиковъ ввести въ Малороссіи грегоріанскій календарь.

Н. С—въ.

Ката—р., текущая по границѣ между Енисейской и Иркутской губ., вытекаетъ изъ Тунгузскаго хребта и имѣетъ направленіе съ В на З, впадаетъ у дер. К. съ прав. стороны въ верхнюю Тунгузку. Длина теченія до 200 в., ширина отъ 5 до 30 саж., глубина отъ 1 до 2 арш., теченіе довольно быстрое, рѣка несудоходна. Долина К. неширока, поросла лѣсомъ, хотя мѣстами встрѣчаются луговины. Вообще К. протекаетъ по совершенно пустынной и ненаселенной мѣстности. Въ горахъ, окружающихъ долину К., встрѣчаются изверженныя породы, какъ то діабазъ и базальтъ. *Н. Л.*

Катабаптисты (отъ κατά и βαπτίζω)—незначительная секта, существовавшая нѣкогда въ католичествѣ; отвергала первородный грѣхъ и крещеніе дѣтей—послѣднее на томъ основаніи, что дѣти лишены сознательности дѣйствій и не могутъ быть обучены истинамъ вѣры.

Катавасія—такъ наз. въ православномъ богослуженіи ирмосъ (см.), когда онъ не только поется въ началѣ пѣсни канона (см.), но и повторяется, въ указываемыхъ церковнымъ уставомъ случаяхъ, въ концѣ ея. Названіе К. (отъ καταβαίνω, сходить) указываетъ на то, что по монастырскимъ уставамъ для пѣнія ея оба клироса сходились вмѣстѣ на средину солеи. К. бываетъ рядовая, когда каждый ирмосъ канона повторяется въ концѣ каждой пѣсни его; но иногда К. бываетъ лишь послѣ 3, 6, 8 и 9 пѣсенъ канона. *Н. Б.*

Катавооронъ (множ. число: катавоѳра, κατάβοθρα): 1) новогреч. названіе тѣхъ естественныхъ ущелій и отверстій въ известковыхъ горахъ, которыя отводятъ неимѣющую видимаго стока воду изъ котловинъ и плоскогорій и въ отдаленныхъ мѣстахъ даютъ ей выходъ въ видѣ источника. Такіе К. (въ древности Βάραθρα) въ Греціи явленіе нерѣдкое; наиболѣе извѣстны К. Копаисскаго озера. Если въ К. какой-либо котловины образуется почему-либо загражденіе, то отъ накопленія дождевой воды иногда получается озеро, съ измѣняющимся по временамъ года уровнемъ, которое послѣ открытія К. можетъ внезапно изсякнуть, какъ это случалось не разъ съ озерой Фоніею въ Пелопоннесѣ. 2) Нынѣшнее названіе древней Эты.

Катавъ—р., прит. Юрезаня. Вытекаетъ изъ Верхнеуральскаго у., впадаетъ въ Уфимскомъ у. Длина теченія 50 в., берега крутые и состоятъ изъ сѣрыхъ известняковъ. На К. 2 желѣзод. зав. и пристань Усть-Катавская. Отправлено съ нея товару болѣе 700 тыс. пд.

Катавъ-Ивановскій желѣзодѣлательный заводъ—Уфимской губ. и у., вмѣстѣ съ вспомогательнымъ зав. Усть-Катавскимъ принадлежитъ кн. Бѣлосельскому-Бѣлозерскому. Основанъ въ 1755 г., на купленной у башкиръ землѣ. Заводу принадлежитъ 199263 дес. земли, изъ которыхъ 179405 дес. лѣсу. Добыто рудъ (1890) 1003263 пд. Выплавлено чугуна 999877 пд., выдѣлано желѣза 157869 пд., приготовлено стали 674134 пд., металлическихъ издѣлій 28230 пд., всего на 1800 тыс. руб. У завода собственные рудники. Въ с. К.-Ивановскомъ двуклассное и 1 классное училища, больница.

Катагамба—то же, что Гамбиръ (VIII, 61).

Катагумъ (Katagum)—вост. часть пров. Кано африканскаго государства Сокото (въ Суданѣ); укрѣпленный г. К., съ 8000 жит.

Катай (Kathay)—одно изъ старинныхъ западныхъ названій Китая.

Катай (махратск.)—одна изъ новыхъ ремесленныхъ индійскихъ кастъ: скорняки и кожевенные мастера.

Катакази—русскій дворянскій родъ, греческаго происхожденія, изъ константинопольскихъ фанаріотовъ. Сыновья Антона К. выѣхали въ 1807 г. въ Россію; изъ нихъ Гавріилъ Антоновичъ (1794—1867), извѣстный въ свое время дипломатъ, былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ III часть родословной книги Бессарабской губ. *В. Р.*

Ката-кана—одинъ изъ видовъ японскихъ письменъ, см. Японія (языкъ).

Катаклизмъ (космогонич.)—см Геологія (VIII, 405).

Катакомбы (catacumbae)—подземные ходы и пещеры, расположенные неправильною сѣтью и встрѣчающіеся въ окрестностяхъ Рима, въ Неаполѣ, въ Сиракузахъ, на о-вѣ Мальтѣ и въ др. мѣстахъ. Особенно обширны К. въ Римѣ, гдѣ ими изрыты древніе пригороды близъ всѣхъ консульскихъ дорогъ и гдѣ все протяженіе ихъ таково, что, если бы вытянуть ихъ въ одну прямую линію, то получилась бы длина всего итальянск. полуо-ва. Онѣ служили у первыхъ христіанъ мѣстомъ погребенія ихъ покойниковъ и были вырыты нарочно для этой цѣли, а, можетъ быть, какъ предполагаютъ нѣкото-

рые ученые, это были отчасти старыя, брошенныя каррьеры добыванія горшечной глины (пуцолань), расширенныя и продолженныя руками христіанъ. Первоначально онѣ назывались цеметеріями (coemeteria), гипогеями (hypogea), ареями (areae), названіе же «К.» утвердилось за ними лишь въ IX в., хотя оно явилось впервые еще въ IV в., въ примѣненіи къ цеметеріи св. Севастіана. Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ и въ жизнь будущаго вѣка побуждала христіанъ не сожигать, подобно язычникамъ, трупы своихъ мертвецовъ, но класть ихъ въ общей для всѣхъ братьевъ по религіи усыпальницѣ, гдѣ они могли бы безмятежно покоиться до второго пришествія Господня. Сюда, къ могиламъ своихъ родныхъ, друзей, святыхъ и мучениковъ, сходились вѣрующіе праздновать дни ихъ памяти, возсылать къ Богу общія молитвы и совершать агапы (см.). Такое назначеніе К. требовало нѣкотораго убранства, въ которомъ и проявились первые зачатки христіанскаго искусства. Это придаетъ К., независимо отъ ихъ церковно-археологическаго значенія, высокій художественно-историческій интересъ. Вопреки распространенному прежде мнѣнію, эти первохристіанскія кладбища устраивались подъ землею отнюдь не изъ страха преслѣдованій со стороны язычниковъ, не изъ желанія скрыть отъ нихъ могилы усопшихъ и мѣста молитвенныхъ собраній. Это доказывается тѣмъ, что входы въ К. были вначалѣ не потаенные, но доступные для всѣхъ и каждаго и вели къ широкимъ лѣстницамъ. Спустившись по такой лѣстницѣ, вошедшій попадалъ въ корридоръ, вырытый въ черноватомъ, зернистомъ туфѣ, и затѣмъ вступалъ въ запутанный лабиринтъ другихъ подобныхъ корридоровъ (ambulacres), то идущихъ прямолинейно, то изгибающихся, перекрещивающихся другъ съ другомъ и иногда до такой степени узкихъ, что въ нихъ двое людей едва могутъ идти рядомъ (наибольшая ширина корридоровъ въ римск. К. = 0,9 м.). Потолокъ корридоровъ — плоскій или слегка сводчатый. Въ ихъ стѣнахъ, съ обѣихъ сторонъ, устроены углубленія въ длину человѣческаго роста, но невысокія, четырехугольной формы (loculi), расположенныя въ 3, 4 и до 7 ярусовъ. Тѣло покойника клалось въ подобную нишу безъ гроба; ея отверстіе замуровывалось большими кирпичами или закрывалось каменною плитою, которая плотно примазывалась къ стѣнѣ. На плитѣ вырѣзывалось имя погребеннаго, съ какимъ-либо благочестивымъ или нѣжнымъ воззваніемъ и тѣми или другими символическими знаками принадлежности этого лица къ христіанской общинѣ. Порою встрѣчаются ниши, вмѣщавшія въ себѣ два трупа, которые клались такимъ образомъ, что ноги одного приходились рядомъ съ головою другого (bisoma). Ниши, устроенныя болѣе чѣмъ для двухъ покойниковъ, попадаются очень рѣдко. Мѣстами въ стѣнахъ находятся двери, ведущія въ криптыкрипты (cryptae)—отдѣльные склепы, игравшіе роль семейныхъ усыпальницъ (cubicula). Въ нихъ нерѣдко встрѣчаются каменные саркофаги, приставленные къ стѣнѣ или помѣщенные въ ней подъ аркою съ плоскою заднею поверхностью, или имѣющей видъ небольшой абсиды. Такія гробницы подъ аркою (arcosolia) устраивались въ самыхъ корридорахъ очень рѣдко, потому что затрудняли движеніе по нимъ. Вмѣсто саркофага, который стоилъ довольно дорого и невсегда могъ быть втащенъ въ К., порою вырывалась гробница прямо въ стѣнѣ, осѣненной аркою; она прикрывалась сверху мраморною плитою (mensa), служившею, надъ могилами святыхъ и мучениковъ, престоломъ при совершеніи таинства Евхаристіи. Такъ какъ, съ увеличеніемъ христіанской общины, къ такимъ могиламъ стало стекаться значительное число молящихся, то оказалось необходимымъ, во избѣжаніе тѣсноты, нѣкоторыя криптыкрипты расширить и повысить, другія соединить по нѣскольку въ одну, чрезъ что образовались капеллы, болѣе или менѣе удобныя для богослуженія и сходбищъ членовъ общины. К. освѣщались маленькими лампадами, прикрѣпленными къ стѣнамъ, а иногда, особенно въ криптахъ—отверстіями, продѣланными въ потолкѣ и доходящими до поверхности земли (lucernaria). Катакомбные ходы и пещеры идутъ подъ землею не въ одинъ, а въ нѣсколько этажей (aleae), соединяющихся между собою посредствомъ лѣстницъ. Наибольшая глубина ихъ—25 м. Стѣны и своды въ корридорахъ почти не имѣли украшеній, кромѣ надписей и эмблематическихъ изображеній на плитахъ, заслонявшихъ могилы; лишь изрѣдка гдѣ-либо попадались подобныя надписи и эмблемы, начертанныя на стѣнахъ, да на сводахъ бывала нехитрая раскраска. Но стѣны и плафоны криптъ, въ особенности такихъ, которыя содержали въ себѣ гробницы епископовъ и мучениковъ и служили для молитвенныхъ собраній, представляли болѣе приглядный видъ: въ промежуткахъ между локулами и аркосоліями являлись живописныя изображенія, а потолокъ покрывался послѣдними въ изобиліи. Вышеупомянутые саркофаги, плиты, стѣнная и потолочная живопись, вмѣстѣ съ мелкими вещами, найденными въ К. при могилахъ, каковы глиняныя и металлическія лампады, стеклянные поминальные сосуды, кольца и пр., составляютъ драгоцѣнный матеріалъ для изученія первыхъ проявленій христіанскаго искусства (см. Древне-христіанское искусство, т. XI, стр. 135—137). Когда поднялись гоненія на христіанъ со стороны язычниковъ, послѣдователи новой религіи старались обезпечить К. отъ осквернѣнія и искали въ нихъ для себя безопасности; явные входы въ нихъ были завалены, большія лѣстницы разрушены, нѣкоторые изъ ходовъ засыпаны. По объявленіи христіанства господствующею религіей римской имперіи, тѣсныя подземныя криптыкрипты оказались уже недостаточными для многолюдныхъ молитвенныхъ собраній, которыя, поэтому, стали происходить въ просторныхъ и роскошныхъ базиликахъ. Равнымъ образомъ, и какъ кладбища, К. сдѣлались недостаточны для погребенія почившихъ членовъ разросшейся церкви, хоронить которыхъ все болѣе и болѣе входило въ обычай подъ открытымъ небомъ, по близости церквей. Съ половины IV в., устройство новыхъ К. прекращается, хотя старыя продолжаютъ принимать новыхъ покойниковъ и пользоваться уваженіемъ, какъ усыпальницы святыхъ. Нашествія варваровъ, слѣдующія

одно за другимъ, причиняютъ К. все бо́льшее и бо́льшее опустошеніе, побуждающее, наконецъ, папу Павла I вскрыть гробницы знаменитыхъ мучениковъ и святителей и перенести ихъ мощи въ главныя римскія церкви. Преемники этого папы подражаютъ его примѣру. Лишенныя своихъ святынь, К. приходятъ въ полное забвеніе. Только во второй половинѣ XVII в. случайно наталкиваются на нихъ рабочіе, воздѣлывавшіе одинъ изъ виноградниковъ на Via Salaria. Съ этого времени начинается ученое изслѣдованіе К. Основателемъ его долженъ считаться Антоніо Бозіо, открывшій до 30 цеметеріевъ и описавшій ихъ въ знаменитомъ сочиненіи: «Roma sotterranea», вышедшемъ въ свѣтъ уже послѣ его смерти. Послѣ Бозіо, больше всего сдѣлалъ для знакомства съ К. Дж.-Б. де-Росси, которому, кромѣ другихъ заслугъ въ этомъ отношеніи, принадлежитъ честь открытія и изслѣдованія К. св. Каликста, на Via Appia—важнѣйшихъ между всѣми римскими К. и богатѣйшихъ по найденнымъ въ нихъ древностямъ. Число К. въ Римѣ и его окрестностяхъ простиралось, повидимому, до 26, но изъ нихъ доступны пока только 12 или 13. Онѣ называются по именамъ тѣхъ святыхъ, которые покоились въ ихъ криптахъ: св. Каликста (или Каллиста), св. Агнесы и др. Неаполитанскія К. сохранились въ менѣе поврежденномъ состояніи сравнительно съ римскими. Онѣ носятъ названіе церквей, выстроенныхъ при ихъ входахъ: S. Gennaro de'poveri, S. Maria della sanità, S. Maria della vita. Сиракузскія К. были, собственно говоря, не христіанскія, нарочно устроенныя кладбища, а естественныя, впослѣдствіи расширенныя пещеры, которыми еще въ греческую и римскую эпоху мѣстные жители пользовались для погребенія мертвецовъ; тѣмъ не менѣе, и въ нихъ найдено довольно много памятниковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что здѣсь хоронились также и христіане. Съ упомянутыми и др. древними К. не имѣютъ ничего общаго парижскія К., которыя суть не иное что, какъ старинныя каменоломни; но въ нихъ скучено множество человѣческихъ костей, происходящихъ изъ упраздненныхъ городскихъ кладбищъ и изъ могилъ, окружавшихъ разрушенныя въ разное время церкви; тутъ же свалены смертные останки жертвъ великой французской революціи.

Литература. A. Bosio, «Roma sotterranea» (1632); V. L. Perret, «Les C. de Rome» (1851—55, 6 т.); G. B. de Rossi, «Roma sotterranea» (1864—91, 4 т.); J. Spencer-Northcote et W.-R. Brownlow, «Rome souterraine» (1877); Roller, «Les C. de Rome» (1881); Kraus, «Real-Encyclopädie der christlichen Altertümer» (1882—86, 2 т.); V. Schultze, «Die K., ihre Geschichte und ihre Monumente» (1882); A. фонъ-Фрикенъ, «Римскія К. и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства» (1872—85, 4 ч.); V. Schultze, «Die K. von S. Gennaro de'poveri in Neapel» (1877); Scherillo, «Le C. napolitane» (1869) и пр. *А. С—въ.*

Каталани (Catalani, по мужу Valabrègue, Angelica)—знаменитая итальянская пѣвица (1779—1849), обязанная громаднымъ успѣхомъ во всей Европѣ феноменальному голосу (сопрано), чрезвычайно красиваго и чистаго тембра, доходившему до рѣдкой высоты (*соль* въ третьей октавѣ). Колоратурное пѣніе К. отличалось большою легкостью, увѣренностью, чистотой. Въ виртуозныхъ пьесахъ бравурнаго характера К. не имѣла соперницъ. Громадный успѣхъ К. имѣла въ Парижѣ и въ особенности въ Лондонѣ, гдѣ ея гонораръ за одинъ сезонъ въ театрѣ достигъ, въ 1806 г., 180 тысячъ франковъ — цифры небывалой для того времени. При Людовикѣ XVIII и позднѣе К. управляла итальянской оперой въ Парижѣ. Концертировала, между прочимъ, и въ Россіи. См. «Ueber madame Valabrègue-Catalani» (Лейпцигъ, 1816), «Signora Angelica Catalani» (Гамбургъ, 1819) и др. *Н. С.*

Каталанъ (Eugène-Charles Catalan) — бельгійскій математикъ, род. въ 1814 г. Получивъ образованіе въ парижской политехнической школѣ, К. былъ сначала профессоромъ въ шалонской коллегіи, затѣмъ репетиторомъ въ парижской политехнической школѣ и въ коллегіи св. Варвары, профессоромъ въ коллегіи Карла и въ лицеѣ св. Людовика. Въ 1849 г. онъ отказался присягать второй имперіи, былъ исключенъ изъ университета и занимался частнымъ преподаваніемъ. Въ 1865 году К. получилъ каѳедру анализа въ льежскомъ университетѣ и сдѣланъ членомъ брюссельской академіи. К. написалъ болѣе 200 мемуаровъ, ставящихъ его въ число замѣчательныхъ геометровъ XIX стол.; кромѣ того нѣсколько отдѣльныхъ трутовъ, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующіе: «Elements de géométrie» (1843 и 1867); «Traité élémentaire de géométrie descriptive» (1852 и 1879); «Traité élémentaire des series» (1860); «Cours d'analyse de l'Université de Liège» (1870 и 1879); «Recherches sur quelques produits infinis» (1873); «Sur des Formules relatives aux intégrales eulériennes» (1885) и «Manuel de mécanique» (1887).

Каталаунскія поля (лат. Campi Catalaunici)—обширная равнина вокругъ Шалона на Марнѣ (Catalaunum), знаменитая по побѣдѣ вестготовъ и Аэція надъ Аттилою въ 451 г. Узнавъ о вторженіи Аттилы въ Галлію, Аэцій поспѣшно перешелъ Альпы и уговорилъ Теодориха I, короля вестготовъ, соединиться съ нимъ. Къ нимъ примкнули и другія вторгнувшія въ Галлію и поступившія на службу къ Аэцію племена. При приближеніи готовъ Аттила отступилъ отъ Орлеана въ Шампань и здѣсь, въ разстояніи приблизительно одной мили отъ Труа, разразилась страшная битва, которой положила конецъ только ночь. Аттила собственно не былъ разбитъ, но долженъ былъ отступить къ своему обозу. Такъ какъ новаго нападенія не послѣдовало и Аэцій посовѣтовалъ преемнику падшаго готскаго царя возвратиться на родину, то Аттила могъ безпрепятственно вернуться за Рейнъ. По преданію, души падшихъ продолжали сражаться еще три дня послѣ битвы, какъ это изображено на фрескѣ Каульбаха въ вестибюлѣ новаго музея въ Берлинѣ. Ср. Kaufmann, «Ueber die Hunnenschlacht 451» (въ «Forschungen zur Deutschen Geschichte», т. 8, Геттинг. 1868).

Каталаунумъ или *Дурокаталаунумъ* (Catalaunum, Durocatalaunum) — главный городъ галльскаго племени каталауновъ, нынѣ Шалонъ на Марнѣ.

Каталектическій стихъ—въ классической метрикѣ стихъ, въ которомъ послѣдняя стопа неполная, т. е. лишена въ концѣ своемъ долгаго или краткаго слога. Къ К. стихамъ принадлежитъ и дактилическій гекзаметръ, въ которомъ рядъ дактиловъ или спондеевъ завершается хореемъ, т. е. дактилемъ съ отрѣзаннымъ послѣднимъ слогомъ: — ⏑ ⏑ вм. — ⏑ ⏑ —. *Внутреннимъ каталексисомъ* (κατάληξις) называютъ то же явленіе внутри стиха, если, напримѣръ, хорей (трохей) — ⏑ получалъ видъ —. Въ послѣднемъ случаѣ долгій слогъ, обыкновенно въ метрикѣ считавшійся равнымъ по протяженности двумъ краткимъ, получалъ протяженность трехъ краткихъ слоговъ ⏑ ⏑ ⏑. К. долгій слогъ внутри стиха, равнявшійся ⏑ ⏑, изображается ⏑, а равный ⏑ ⏑ ⏑ ⏑ (въ случаѣ каталексиса дактила) ⏑.

Каталекты (Catalecta, вѣрнѣе Catalepta, отъ κατάλεπτόν — «мелочи») — 14 мелкихъ лат. стихотвореній элегическаго и ямбическаго размѣровъ и разнообразнаго содержанія, вѣроятно —временъ Виргилія, которому они обыкновенно приписываются, однако безъ достаточныхъ на то основаній. Рѣзкій и горькій тонъ нѣкоторыхъ изъ нихъ не согласуется съ извѣстнымъ мягкимъ характеромъ Виргилія. К. обыкновенно издаются вмѣстѣ съ произвед. Виргилія.

Каталепсія (Catalepsia, κατάληψις отъ καταλαμβάνω)—означаетъ своеобразное состояніе мускулатуры, заключающееся въ томъ, что субъектъ самъ не можетъ измѣнять положенія своихъ членовъ, пассивно же имъ можно придавать любое, даже необычное положеніе, и оно тогда сохраняется продолжительное время. Мышцы какъ-бы застываютъ въ томъ случайномъ положеніи, какое онѣ занимали въ моментъ наступленія К., и болѣе не подчиняются волѣ субъекта; но онѣ не парализованы, а, напротивъ, напряжены, и посторонній можетъ сгибать и разгибать члены, которые затѣмъ опять какъ бы остываютъ, когда ихъ оставляютъ въ покоѣ. Когда такое сочетаніе напряженности мышцъ и способности сохранять искусственно вызываемыя позы рѣзко выражено, говорятъ о «восковой гибкости» (flexibilitas cerea) мышцъ. Въ чистой формѣ К. наблюдается весьма рѣдко, преимущественно подъ вліяніемъ сильнаго испуга, потрясающаго впечатлѣнія, у лицъ съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ нервнымъ заболѣваніямъ; субъектъ тогда вдругъ впадаетъ въ оцѣпенѣніе и не реагируетъ ни на какія раздраженія; большею частью сознаніе при этомъ помрачено. Гораздо чаще, хотя вообще также рѣдко, К. наблюдается какъ осложненіе при нѣкоторыхъ формахъ помѣшательства, или какъ эпизодъ истерическаго припадка, поочередно съ истерическими судорогами. Кромѣ того, каталептическое состояніе можетъ быть вызываемо искусственно какъ одна изъ стадій гипнотическаго сна (см. Гипнотизмъ, VIII, 728).

П. Розенбахъ.

Каталиничъ (Янъ Cattalinich)—далматинскій писатель (1779 — 1847). Извѣстность К. пріобрѣлъ благодаря сочиненію «Storia della Dalmazia» (Зара, 1835), вышедшему, кромѣ итальянскаго, и на иллирскомъ языкѣ. К. писалъ стихи по-латыни и по-иллирски.

Каталитическія реакціи. — К. реакціями называются многочисленныя химическія превращенія, вызываемыя въ различныхъ химическихъ системахъ веществами, которыя, не подвергаясь сами какимъ-либо постояннымъ измѣненіямъ, однимъ своимъ присутствіемъ обусловливаютъ перераспредѣленіе атомовъ въ системахъ, съ которыми они приведены въ соприкосновеніе. Вещества, вызывающія подобное дѣйствіе и не претерпѣвающія при этомъ, повидимому, измѣненій, получили названіе К. Берцеліусъ, первый отличившій подобныя реакціи, предполагалъ, что эти вещества обладаютъ особеннымъ свойствомъ или силой, которую онъ назвалъ К., т. е. силой, способной вызывать химическія превращенія. Онъ приписывалъ ей свойства, сходныя со свойствами электрическихъ силъ. Проще, однако, смотрѣть на К. реакціи, какъ на простое проявленіе той силы, которая называется химическимъ сродствомъ. Достаточно предположить, что въ каждой химической системѣ существуетъ стремленіе претерпѣвать превращенія въ извѣстномъ, опредѣленномъ направленіи, иначе говоря, что въ нихъ существуютъ направленія наименьшаго сопротивленія извѣстному химическому превращенію; такъ у водорода съ кислородомъ можно предположить стремленіе къ соединенію, у тростниковаго сахара съ водою—къ инверсіи (см. XIII, 48), у бертолетовой соли—къ выдѣленію кислорода и т. д. При такомъ допущеніи, понятно, что съ введеніемъ въ такую химическую систему вещества, способнаго реагировать тѣмъ или другимъ образомъ съ этой системой, мы нарушаемъ ея равновѣсіе, и то, что было раньше только стремленіемъ къ превращенію, становится дѣйствительнымъ превращеніемъ, идущимъ въ направленіи наименьшаго сопротивленія. Тутъ можно различить, хотя и не особенно строго, два случая: 1) К. агентъ нарушаетъ равновѣсіе физическихъ факторовъ устойчивости системы и самъ въ протекающей реакціи не принимаетъ химическаго участія; какъ напримѣръ при образованіи фосгена при пропусканіи смѣси хлора съ окисью углерода надъ углемъ: $CO + Cl^2 +$ + уголь = $COCl^2$ + уголь; подобныя реакціи будутъ разсмотрѣны подъ названіемъ контактныхъ явленій *) (см.) и 2) К. агентъ хотя и остается по окончаніи химической реакціи неизмѣненнымъ, но во многихъ случаяхъ мож-

*) Названіе контактныхъ явленій хотя и общеупотребительно, но его нельзя считать удачно избраннымъ, такъ какъ при всѣхъ химическихъ реакціяхъ безъ исключенія необходимъ контактъ, соприкосновеніе, реагирующихъ тѣлъ. Съ другой стороны извѣстны контактныя дѣйствія, не носящія химическаго характера; сюда можно отнести способность многихъ растворимыхъ солей упорно пристават къ нерастворимымъ солямъ или осадкамъ. Какъ на менѣе извѣстный примѣръ можно указать на контактное дѣйствіе металованной кислоты (см. Олово). Если небольшое количество ея взболтать съ сильно-желѣзистымъ растворомъ сѣрнокислаго алюминія, то окись желѣза поглощается нерастворимой металованной кислотой на столько полно, что въ растворѣ сѣрнокислаго алюминія можно отыскать едва слѣды желѣза.

но доказать прямыми опытами, а въ другихъ, по крайней мѣрѣ, сдѣлать это въ высшей степени вѣроятнымъ, что онъ (К. агентъ) принимаетъ химическое участіе въ реакціи, образуя съ какой нибудь изъ составныхъ частей системы соединеніе, недостаточно постоянное, чтобы существовать при данныхъ условіяхъ и которое распадается, регенерируя К. агентъ со всѣми его первоначальными свойствами и способный слѣдовательно, снова реагировать съ частью первоначальной системы, еще не подвергшейся превращенію. Въ этихъ случаяхъ, которые мы и будемъ считать К. собственно *), нарушается химическое равновѣсіе данной системы. Примѣровъ такого рода реакцій въ химіи извѣстно очень много. Такъ сѣрная кислота получается изъ сѣрнистаго газа, воды и кислорода воздуха при помощи окисловъ азота:

$$2SO^2 + N^2O^3 + O^2 + H^2O = 2(SO^3H)(NO)O$$
$$\text{и } 2(SO^3H)(NO)O + H^2O = 2H^2SO^4 + N^2O^3$$

(см. Камерное производство, XIV, 197); кислородъ образуется при дѣйствіи хлора на ѣдкую щелочь въ присутствіи окиси кобальта: $2NaHO + Cl^2 + 2CoO = 2NaCl + H^2O + Co^2O^3$ и $Co^2O^3 = 2CoO + O$ (Флейтманъ, Беттеръ **); азотъ—при пропусканіи смѣси амміака съ кислородомъ (воздухомъ) надъ накаленной мѣдью, которая остается безъ измѣненія, между тѣмъ какъ вѣроятно протекаютъ при этомъ слѣдующія реакціи: $Cu + O = CuO$ и $3CuO + 2NH^3 = N^2 + 3H^2O + 3Cu$ (Лептонъ); хлоръ получается при пропусканіи смѣси хлористаго водорода съ воздухомъ надъ нагрѣтымъ кирпичемъ, пропитаннымъ насыщеннымъ растворомъ мѣднаго купороса (Диконъ): $2HCl + O + CuSO^4 = H^2O + Cl^2 + CuSO^4$ ***), или же въ присутствіи солей марганца: $MnO^2 + 4HCl = MnCl^2 + Cl^2 + 2H^2O$ и $MnCl^2 + O^2 = MnO^2 + Cl^2$ (Pechiney); такъ называемый сѣрный эфиръ получается при нагрѣваніи спирта съ сѣрною кислотой: $C^2H^6O + H^2SO^4 = C^2H^5.O.SO^2.OH + H^2O$ и $C^2H^6O + C^2H^5.O.SO^2.OH = (C^2H^5)^2O + HO.SO^2.OH$ (В. Кордусъ, Фробеніусъ, Вильямсонъ) или съ іодистоводородною кислотою: $C^2H^5(OH) + HJ = C^2H^5J + H^2O$ и $C^2H^5(OH) + C^2H^5J = (C^2H^5)^2O + HJ$ (А. Рейнозо) и т. д. Какъ на менѣе ясныя К. реакціи можно указать: на гидролизъ тростниковаго сахара (см. Инверсія) или крахмала (см.) подъ вліяніемъ слабыхъ водныхъ растворовъ кислотъ, на К. вліяніе перекиси марганца (см. Марганецъ) при разложеніи бертолетовой соли на хлористый калій и кислородъ, на К. разложеніе перекиси водорода и перекиси натрія съ выдѣленіемъ кислорода, изученное Броди, на сложныя реакціи, которыя протекаютъ въ различныхъ органическихъ системахъ подъ вліяніемъ жизнедѣятельности микроорганизмовъ: таковы, напр. всѣ реакціи броженія (винное броженіе, дающее изъ глюкозы спиртъ и углекислоту: $C^6H^{12}O^6 = 2C^2H^6O + 2CO^2$, уксусное, окисляющее спиртъ кислородомъ воздуха въ уксусную кислоту: $C^2H^6O + O^2 = C^2H^4O^2 + H^2O$ и т. д. см. Броженіе, Микроорганизмы, ферменты, энзимы), и, наконецъ, сюда же, можетъ быть, надо отнести и такія еще совершенно темныя для химика реакціи, какъ образованіе подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта изъ углекислоты воздуха и воды—крахмала въ зеленыхъ хлорофилоносныхъ частяхъ растеній. О законахъ К. реакцій см. Контактныя явленія, Сродство химическое и Химическія превращенія.

А. И. Горбовъ.

Каталлакты (Catallacta)—группа, которую составляетъ открытый Геккелемъ у береговъ Норвегіи организмъ Magosphaera planula, причисляемый нѣкоторыми къ типу простѣйшихъ въ качествѣ особаго класса. Магосфера представляетъ сферическую колонію изъ 32 грушевидныхъ клѣточекъ, соединенныхъ между собою тонкими концами въ центрѣ шара. На свободной поверхности клѣточки усажены мерцательными волосками, движеніемъ которыхъ вся колонія приводится въ вращательное и поступательное движеніе. Проплававъ извѣстное время, колонія распадается на отдѣльныя клѣточки, которыя опускаются на дно и начинаютъ двигаться, выпуская протоплазматическіе отростки (псевдоподіи); затѣмъ останавливаются, принимаютъ сферическую форму, покрываются капсулой и путемъ послѣдовательныхъ дѣленій каждая изъ нихъ даетъ начало новой колоніи. Природа К. не вполнѣ выяснена и положеніе ихъ въ системѣ сомнительно; нельзя даже быть вполнѣ увѣреннымъ, что это животныя, а не растенія.

Н. Кн.

Каталогъ (греч.) — роспись, списокъ. Древніе грамматики дали названіе К. росписи вооруженныхъ силъ ахеянъ, содержащейся во второй книгѣ Иліады (κατάλογος νεῶν — К. кораблей). Въ произведеніяхъ, приписываемыхъ Гезіоду и до насъ дошедшихъ лишь въ отрывкахъ, были κατάλογοι γυναικῶν (К. женъ)—роспись матерямъ героевъ. Подобнаго рода К. сдѣлались общимъ правиломъ въ эпической поэзіи древнихъ. Въ настоящее время названіе К. даютъ перечнямъ предметовъ, относящимся къ области науки и искусства, какъ-то звѣздъ (см. Звѣздные К., XII, 366), памятниковъ древностей, предметовъ, входящихъ въ составъ естественно-научныхъ коллекцій или находящихся въ музеяхъ, картинныхъ галлереяхъ, на выставкахъ, но прежде всего росписямъ книгъ. Книжный К. имѣетъ или значеніе указателя литературы (см. Библіографія, III, 709—785), или же перечня книгъ, находящихся въ данной библіотекѣ. Въ послѣднемъ случаѣ К. служитъ инвентаремъ, на основаніи котораго производится ревизія библіотеки, и

*) Въ сущности едва-ли правильно выдѣлять К. превращенія изъ круга обыкновенныхъ химическихъ реакцій, названіе же циклическихъ или круговыхъ превращеній болѣе точно выражаетъ сущность явленія, чѣмъ общеупотребительное.

**) Вмѣсто того, чтобы получать хлорноватистыя соли во время реакціи, можно брать уже готовыя, напр. бѣлильную известь и дѣйствовать на нее MnO^2, CuO (Митчерлихъ) или Co^2O^3, или Ni^2O^3 (Флейтманъ).

***) Промежуточныя реакціи по Вислиценусу:

$$CuSO^4.H^2O + HCl = HO.Cu.O.SO^2, OH + HCl =$$
$$= Cl.Cu.O.SO^2.OH + H^2O; \quad 2Cl.Cu.O.SO^2.OH =$$
$$= HO.SO^2.O\ Cu.Cu.O.SO^2.OH + Cl^2$$

и $HO.SO^2.O.Cu.Cu.SO^2.OH + ClH + O =$
$= HO.SO^2.O.Cu.Cl + HO.SO^2.O.Cu.HO$

и т. д.; еще болѣе сложный циклъ реакцій лежитъ въ новѣйшемъ способа полученія хлора—Weldon—Pechiney—Deacon, см. Хлоръ.

вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ указанія къ быстрому и вѣрному отысканію книги, имѣющейся въ библіотекѣ. К. болѣе обширныхъ библіотекъ, въ особенности такихъ, въ которыхъ тѣ или иные отдѣлы отличаются богатствомъ и хорошимъ подборомъ книгъ, являются также весьма цѣнными библіографическими указателями. Во всякой благоустроенной библіотекѣ должны быть три К.: К. пріобрѣтеній, алфавитный и систематическій. Каждый изъ этихъ К. долженъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ библіографіи (III, 709), а послѣдніе два должны еще давать указаніе на мѣсто нахожденія данной книги въ библіотекѣ (см. Библіотековѣдѣніе, III, 812). Общепринята, по своимъ практическимъ удобствамъ, система *подвижныхъ карточныхъ* К.: о каждой книгѣ всѣ нужныя свѣдѣнія выписываются на отдѣльной карточкѣ; карточки располагаются въ желаемомъ порядкѣ и хранятся въ особыхъ ящикахъ; устраиваются еще подвижные, дугообразной формы, металлическіе прутья, которые пропускаютъ чрезъ рядъ карточекъ и затѣмъ замыкаютъ, такъ что карточки, удобно передвигаемыя по прутьямъ, не могутъ мѣнять своихъ мѣстъ, но всегда могутъ быть перетасовываемы. Система составленія К. (*каталогизація*) является труднѣйшимъ вопросомъ библіотековѣдѣнія (III, 812). Въ алфавитномъ К. книги располагаются въ азбучномъ порядкѣ заглавій, но чаще—авторовъ; псевдонимы, анонимы и инициалы по возможности раскрываются (о руководствахъ къ этому см. Библіографія, III, 779, а также Карцевъ и Мазаевъ, «Опытъ словаря псевдонимовъ русскихъ писателей», СПб. 1891); при размѣщеніи анонимныхъ трудовъ неизвѣстныхъ авторовъ руководствуются главнымъ именемъ существительнымъ заглавія, при отсутствіи же его—первымъ словомъ заглавія. Изъ многочисленныхъ системъ составленія систематическаго К. большимъ распространеніемъ пользуется въ новѣйшее время библіографическая система, предложенная Отто Гартвигомъ и проведенная имъ въ университетской библіотекѣ въ Галле. Она основана на распредѣленіи всѣхъ сферъ знанія по наукамъ естественнымъ и гуманитарнымъ, при чемъ географія занимаетъ переходную ступень, и представляетъ слѣдующіе главные отдѣлы: труды, относящіеся до исторіи книгъ и книжнаго дѣла, и содержанія энциклопедическаго; общее языкознаніе и восточные языки; классическая филологія; новая филологія; изящныя искусства; философія; педагогика, исторія культуры и наука о религіи; богословіе; правовѣдѣніе; государственныя науки; историческія вспомогательныя науки; исторія; землевѣдѣніе; общіе труды по естествознанію и математическія науки; физика и метеорологія; химія; естествознаніе; сельское хозяйство, лѣсоводство и технологія; медицина. При составленіи по этой системѣ К. для менѣе обширныхъ библіотекъ, многіе родственные отдѣлы могутъ быть объединены, напр., вспомогательныя историч. науки—съ исторіей. Попытку объединить принципы К. алфавитнаго и систематическаго представляютъ собою американск. Dictionary Catalogues: подъ расположенными въ азбучномъ порядкѣ главными словами приводится соотвѣтствующая литература, опять-таки въ азбучномъ порядкѣ авторовъ. Кромѣ указанныхъ общихъ К., ведутся еще К. *спеціальные*, напр. К. инкунабуловъ, рукописей, гравюръ, портретовъ, періодическихъ изданій. Въ спб. Императорской публичной библіотекѣ ведутся: 1) К. пріобрѣтеній и 2) въ каждомъ отдѣленіи библіотеки (III, 793) особый карточный К. (въ отдѣленіи Rossica ведется и систематическій К.).

Необходимость *печатныхъ* К. представляется вопросомъ спорнымъ, по скольку рѣчь идетъ не о рукописяхъ. Что касается послѣднихъ, то изданіе краткаго, хотя бы инвентарнаго К. рукописей, хранящихся въ данной библіотекѣ, составляетъ ея общепризнанную нравственную обязанность, такъ какъ въ противномъ случаѣ рукописи эти совершенно пропадаютъ для науки. Многіе изъ К. рукописей представляютъ собою обширныя и весьма цѣнныя изслѣдованія; таковы у насъ труды Бычкова, Востокова, Горскаго и Невоструева, Строева. Въ послѣдніе годы правительства отдѣльныхъ государствъ принимаютъ мѣры къ изданію описаній всѣхъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ данной страны. Мысль объ этомъ была высказана Рюльманомъ (Rüllmann, «Herstellung eines gedruckten Generalkatalogs der Manuskriptenschätze im Deutschen Reiche», Фрейб., 1875), но впервые осуществлена во Франціи, а затѣмъ и въ Пруссіи, гдѣ проф. Вильгельмъ Мейеръ приступилъ къ изданію «Verzeichniss der Handschriften im preuss. Staate» (т. I, Берл., 1893). Остальное см. библіографія (III, 783). Изданіе К. печатныхъ книгъ сопряжено съ большими расходами и можетъ повлечь за собою значительное уменьшеніе средствъ библіотеки, а добытые результаты не будутъ соотвѣтствовать затраченнымъ усиліямъ: К. скоро становятся устарѣлыми, печатаніе дополненій затрудняетъ справки. Самая возможность распространенія среди публики печатныхъ К. можетъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ К. небольшихъ библіотекъ: печатные К. болѣе обширныхъ библіотекъ должны бы обнимать многія сотни томовъ. Британскій музей еще въ 1787, 1813—19, а затѣмъ въ 1840-хъ годахъ дѣлалъ попытки печатанія своего К., но онѣ кончились неудачей. Тѣмъ не менѣе въ 1882 г. британскій музей вновь приступилъ къ печатанію общаго своего К. («British Museum Catalogue of printed Books», Лонд., 1882 и сл.), который долженъ служить основой для исчерпывающаго К. англ. печатной литературы. Это грандіозное изданіе, которое должно обнимать до 2000 томовъ, надѣются закончить еще въ текущемъ столѣтіи. Парижская національная библіотека печатала только К. нѣкоторыхъ своихъ отдѣловъ: Histoire de France (11 т., 1855 — 1879) и Sciences médicales (3 т., 1857—89). Спб. императорская публичная библіотека изд. въ 1873 г. систематическій К. отдѣленія Rossica (см. Библіографія, III, 769); К. этого отдѣленія за послѣдующіе годы остается въ рукописи. Кромѣ того печ. К. пріобрѣтеній на иностранныхъ языкахъ (доведенъ до 1890 г.).

Литература приведена въ ст. Библіотековѣдѣніе (III, 813). Ср. еще F. Nizet, «Les ca-

talogues des bibliothèques publiques» (Брюсс., 1888) и A. Gräsel, «Grundzüge der Bibliothekenlehre» (Лпц., 1890).

Каталонія (исп. Cataluña)—прежде княжество арагонской короны, теперь сѣв.-вост. часть королевства Испаніи, охватываетъ четыре провинціи: Герону, Берселону, Таррагону и Лериду. 32330 кв. км. 1752033 (1887) жит. К. лежитъ между Средиземнымъ моремъ, Франціей, Арагоніей, и Валенсіей, орошается нижнимъ теченіемъ Эбро, его прит. Сегре, съ Ногуера Палларезa и Ногуера Рибагорцана и рр. Льобрегатъ и Теръ. Морской берегъ (400 км. дл.) частью скалистый, частью песчаный, представлялъ для торг. во всѣ времена важные пункты, хотя нѣкоторыя гавани мелѣютъ отъ наноса песку, другія же не защищены отъ вѣтровъ. К. имѣетъ характеръ горной страны и примыкаетъ къ Вост. Пиренеямъ. Послѣднія подымаются на границѣ съ Франціей, большей частью по ту сторону ея, но отдѣляютъ нѣсколько значительныхъ развѣтвленій во внутрь К. Къ Ю отъ Col de la Perche (1577) отдѣляется Сьерра дель Кади, сопровождающая слѣва верхнее теченіе Сегре; достигая сначала высоты 2500 м., она быстро понижается. Подобная же боковая вѣтвь идетъ отъ Вост. Пиренеевъ между верхними Сегре и Ногуерой Паллареза; къ З отъ послѣдней возвышаются горы Маладетта съ вершиной Pic d'Anethou (3306 м. в.). Параллельно морскому берегу, отъ Эбро до Теръ, тянется, заполняя почти все пространство между моремъ и Сегре, система горъ, которая раздѣляется долиной Льобрегатъ на 2 отдѣльныя горныя массы; въ ея восточной части находится Сьера Монсени (1700 м.), въ западной — Монсерратъ и Монъ-Сантъ (1070 м.). Равнины К. не велики; изъ нихъ Ампурданъ, Барселонская равнина и Камто де Таррагона—прибрежныя; внутреннія —Вегеріа де Вичъ, Вегеріа де Манреза, Льянада де Ургель, Фонтанатъ на Сегре и Хіертасъ де Фортоза на нижнемъ Эбро. Климатъ здоровъ, не смотря на частые туманы и дожди и быстрыя перемѣны температуры; для растительности благопріятенъ. По берегу растетъ карликовая пальма, у Барселоны дозрѣваютъ апельсины. Пробковый дубъ обыкновенное дерево въ горныхъ лѣсахъ; мѣстами на смѣну этихъ послѣднихъ выступаетъ густой кустарникъ: лавръ, мирты, буксъ, эспарто и вересъ. Сѣв. Каталонія суровѣе, но и здѣсь повсюду склоны горъ покрыты виноградниками и масличными садами, а долины—полями пшеницы; на равнинахъ воздѣлывается рисъ и маисъ. Луга и пастбища встрѣчаются рѣже. Главнѣйшіе продукты сельскаго хозяйства: пшеница, оливковое масло, вино, конопля, овощи и орѣхи. Рогатый скотъ разводится въ незначительномъ количествѣ, преимущественно въ обл. Пиренеевъ: также овцы, козы, свиньи. Хорошо удается пчеловодство и разведеніе шелковичнаго червя. Горное дѣло запущено, хотя и добываютъ желѣзо, каменную соль, каменный уголь, сѣру, разные сорта мрамора и нѣкоторые драгоцѣнные камни. Ни въ одной части Испаніи промышленность и торговля не развиты въ такой степени и не приносятъ такого благосостоянія, какъ въ К., особенно въ г. Барселонѣ и ея окрестностяхъ. Каталонцы (Catalanes)—дѣятельный, физически и умственно одаренный народъ, отличающійся національной гордостью и свободолюбіемъ. Каталонское нарѣчіе близко къ провансальскому, но не гармонично и грубо. Очень многіе каталонцы выселились въ американскія колоніи Испаніи; эмиграціонное движеніе продолжается и понынѣ, особенно на испанскіе о-ва Кубу и Порторико и въ Аргентинскую республику.

Исторія К. восходитъ ко временамъ римскаго владычества въ Испаніи. Будучи однимъ изъ первыхъ римскихъ владѣній на Пиренейскомъ полуо-вѣ, К. составляла сѣв.-вост. часть провинціи Hispania Tarraconensis (раньше — Hisp. Citerior). Около 470 г. К. занята была готами и аланами и вошла въ составъ вестготской монархіи. Послѣ завоеванія послѣдней арабами каталонцы удалились въ Пиренеи, соединились тамъ въ одну группу для борьбы съ невѣрными и признали своимъ вождемъ французскаго рыцаря Otger Cathalon'a, отъ имени котораго и получила, будто-бы, свое названіе страна, отнятая при его помощи у арабовъ. Другіе думаютъ, что слово Cataluña произошло отъ слова Gothalania, которымъ обозначалась территорія, занятая нѣкогда готами и аланами. Въ первый періодъ борьбы съ маврами названіе К. не встрѣчается. Въ борьбѣ этой каталонцамъ оказывали весьма дѣятельную помощь франкскіе короли, начиная съ Карла Великаго. Сынъ его Людовикъ, будучи намѣстникомъ Аквитаніи, явился въ 785 г. въ К. и отнялъ у арабовъ нѣсколько городовъ въ томъ числѣ и Барселону. Завоеванная территорія въ сѣв.-восточномъ углу полуострова до р. Эбро получила названіе *Испанской Марки* (Marca Hispanica) и была раздѣлена на 9 графствъ, которыя отданы были въ ленное владѣніе родственникамъ и приближеннымъ Карла Великаго. Первоначально графства эти ничѣмъ не были связаны другъ съ другомъ, кромѣ общей зависимости отъ франкскихъ королей; но по мѣрѣ ослабленія монархіи Карла Великаго зависимость эта уменьшалась и каталонскія графства изъ временныхъ и пожизненныхъ фьефовъ становятся, со времени Карла Лысаго, наслѣдственными сеньоріями надъ другими графствами. Независимымъ отъ Франціи графство барселонское становится въ концѣ IX или въ началѣ X вв., при Вифредѣ I, а въ XI в. оно уже господствуетъ надъ остальными каталонскими графствами, признающими его верховную юрисдикцію, хотя и сохраняющими еще, въ внутреннемъ управленіи, значительную долю политической самостоятельности. Общимъ названіемъ земель, входившихъ въ составъ Испанской Марки, становится теперь *Барселонскій Принципатъ*. Гр. барселонскій Раймундъ Беренгаръ IV (1137—1162) вступилъ въ бракъ съ Петрониллей, дочерью арагонскаго короля Рамиро II; послѣдствіемъ этого брака было соединеніе К. съ Арагоніей на началахъ равноправности и автономіи каждаго изъ соединенныхъ государствъ. При Альфонсѣ II, сынѣ Р. Беренгера IV, Барселонскій Принципатъ получилъ названіе *Графства или Принципата Каталонскаго*; границы его простирались отъ Сре-

диземнаго моря до р. Роны, захватывая значительную часть южн. Франціи. Въ XIII в., при Іаковѣ (Хаиме) I, къ арагоно-каталонской федераціи были присоединены Валенсія и Балеарскіе о-ва, завоеванные у мавровъ и заселенные послѣ того главнымъ образомъ каталонцами, при чемъ Валенсія получила полную политическую автономію и названіе королевства, а на Балеарскіе о-ва было распространено законодательство К., съ которою они тѣсно были связаны въ политическомъ отношеніи и имѣли впослѣдствіи общіе кортесы. Такимъ образомъ, въ XIII в. въ составъ *арагонской короны* входили два королевства, арагонское и валенсійское, и одинъ принципатъ—каталонскій. Іаковъ I раздѣлилъ свои владѣнія между сыновьями. Смуты и междоусобія, явившіяся послѣдствіемъ этого раздѣла, побудили кортесы, созванные въ 1319 г. Іаковомъ II въ Таррагонѣ, издать постановленіе, въ силу котораго каждый король обязанъ былъ, при вступленіи на престолъ, приносить присягу въ сохраненіи единства и нераздѣльности составныхъ частей арагонской короны. Каждое изъ соединенныхъ государствъ ревниво оберегало свои вольности или фуэросы и болѣе всего опасалось смѣшенія своихъ учрежденій съ учрежденіями другихъ владѣній арагонской короны. Отсюда тотъ интересный фактъ, что въ созывавшихся иногда общихъ кортесахъ отъ 3-хъ составныхъ частей арагонской федераціи представители однихъ и тѣхъ же сословій, но различныхъ государствъ, совѣщались и вотировали отдѣльно другъ отъ друга, такъ что общимъ между ними являлось лишь пребываніе въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ каждое изъ 3-хъ соединенныхъ государствъ королемъ назначались особые правители, подчинявшіеся вице-королю, которымъ обыкновенно былъ наслѣдникъ престола, и судьи, обязанные судить въ строгомъ согласіи съ мѣстными фуэросами, въ соблюденіи которыхъ всякій король приносилъ торжественную присягу при вступленіи на тронъ. Въ К. раньше, чѣмъ въ другихъ частяхъ полуо-ва, прекратили свое дѣйствіе вестготскія учрежденія. Такъ, соборы, созывавшіеся въ періодъ отъ VIII до XI в. въ Кастиліи и Леонѣ, здѣсь вовсе не собирались. Только въ 1027 г. впервые созванъ былъ соборъ въ г. Эльнѣ, для рѣшенія церковныхъ и государственныхъ вопросовъ, представлявшій нѣкоторое сходство съ леонскими concilia. Въ теченіе XI в. соборы эти учащаются и получаютъ названіе кортесовъ. Наиболѣе замѣчательными для внутренняго развитія Каталоніи были кортесы, созванные въ 1068 г. въ г. Барселонѣ Раймундомъ Беренгаромъ («el Viejo»). Дѣйствовавшее вестготское право находилось въ рѣзкомъ противорѣчіи съ новыми условіями жизни общества, подвергшагося сильному вліянію французскихъ феодальныхъ понятій и учрежденій, и должно было вести упорную борьбу съ оспаривавшимъ у него авторитетъ обычнымъ правомъ. Уступая духу времени, Р. Беренгаръ рѣшился кодифицировать феодальные обычаи и дать имъ правительственную санкцію. Редактированные кортесами 1068 г., эти обычаи (такъ наз. Usajes, въ лат. перев.—Usatici Barcinonenses) легли въ основу всего общественно-политическаго строя К. Вестготское законодательство низведено было на степень дополнительнаго, а при Іаковѣ I пользованіе имъ въ трибуналахъ было формально запрещено. Дѣленіе и подраздѣленіе территоріи на крупные и мелкіе фьефы, начавшееся еще въ эпоху франкскихъ королей и достигшее полнаго развитія въ XI в., установило среди каталонской аристократіи феодальную іерархію, во главѣ которой стояли такъ наз. Potestades или графы, которыхъ первоначально было 9 и которые въ могуществѣ своемъ нисколько не уступали арагонскимъ ricos hombres. Съ крупною поземельною собственностью они соединяли и верховную юрисдикцію (merum et mixtum imperium) надъ своими вассалами. Права ихъ постепенно испытывали ограниченія, особенно съ тѣхъ поръ, какъ барселонскіе графы сдѣлались королями Арагоніи и установили такъ наз. конституціи гражданскаго и Божьяго мира (Las paces y tregnas), въ силу которыхъ запрещалось веденіе частныхъ войнъ и насиліе надъ обывателями, а виновные въ нарушеніи мира подлежали суду барселонскаго графа или церкви. Принадлежавшая раньше потестадамъ юрисдикція надъ всѣми ихъ вассалами распространялась, послѣ того, лишь на низшихъ (rustici, adscripticii, servi glebae), а юрисдикція надъ высшими перешла къ королю.

Слѣдующими за потестадами степенями каталонской аристократіи были vizcondes, comitores и vasvasores, носившіе общее названіе магнатовъ, но имѣвшіе не одинаковое количество вассаловъ. Правовое различіе между ними заключалось въ томъ, что виновный въ оскорбленіи или нараненіи члена каждаго высшаго класса платилъ пеню вдвое бо́льшую, чѣмъ за оскорбленіе или нараненіе лица, принадлежащаго къ слѣдующему классу. Въ XIII вѣкѣ, подобно потестадамъ, всѣ магнаты имѣли уже merum et mixtum imperium надъ своими подданными и обладали правомъ денатурализаціи или «desexitmen», въ силу котораго могли освобождаться отъ присяги въ вѣрности королю и, по прошествіи извѣстнаго промежутка времени, объявлять ему войну. За vasvasores слѣдовалъ многочисленный классъ рыцарей (caballeros или milites), а самую низшую степень феодальной аристократіи составляли такъ называемые homens de paratge или homines de paratge—свободные люди, не принадлежавшіе ни къ рыцарскому сословію, ни къ городскому. Происхожденіе этого класса слѣдующее: въ 986 г., когда арабы, подъ начальствомъ Альмансора, снова завладѣли Барселоной, графъ Боррелль, стараясь собрать вокругъ себя возможно бо́льшее войско для освобожденія столицы, далъ титулъ и права дворянства 900 крестьянамъ, явившимся подъ его знамена; послѣ этого новые дворяне стали называться homines de paratge, т. е. людьми, равными знатнымъ. Съ теченіемъ времени всѣ указанныя подраздѣленія каталонской аристократіи сгладились и сохранилось дѣленіе ея лишь на 2 класса; ricos hombres (высшее дворянство) и caballeros (низшее), изъ которыхъ послѣдніе находились въ подчиненіи у первыхъ, пока имъ не удалось эмансипироваться изъ-подъ

власти магнатовъ въ XIV в., при Петрѣ IV, давшимъ имъ право заключать союзы («conveniencias de los caballeros de Cataluña») для защиты ихъ интересовъ и подчинившимъ ихъ своей юрисдикціи. Духовенство, пользовавшееся преобладающею ролью въ вестготскомъ обществѣ, въ XI в. въ К. лишено было всякаго политическаго значенія; его старательно устраняли отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Подобное отношеніе къ духовенству можетъ быть объяснено зависимостью его отъ французской церкви, въ которую оно поставлено было въ первые вѣка послѣ арабскаго завоеванія, когда уничтожены были религіозные центры К., а духовнымъ главою ея сдѣлался нарбонскій митрополитъ, назначавшій сюда епископовъ. Въ концѣ XI и въ XII в. въ пользу духовенства наступаетъ реакція: свѣтская власть, не смотря на свою матеріальную силу, принуждена была сознать недостаточность своихъ средствъ для дисциплинированія полу-варварскаго общества; нуждаясь въ нравственно-религіозныхъ началахъ, путемъ которыхъ можно было бы сдерживать индивидуальный произволъ, она обратилась за помощью къ церкви, предоставила ей значительную юрисдикцію въ дѣлахъ, касавшихся нарушенія Божьяго мира, и тѣмъ открыла ей возможность вліять на соціальный порядокъ. Между дворянствомъ и духовенствомъ распредѣлялась, на феодальныхъ началахъ, бо́льшая часть земель, съ населяющими ихъ крестьянами. По статистическимъ даннымъ, относящимся къ 1349 г., общее число дворовъ, принадлежавшихъ королевскимъ вассаламъ, было нѣсколько больше 25000, тогда какъ число дворовъ, принадлежавшихъ вассаламъ «de señorio», превышало 60000. Для приблизительнаго опредѣленія всего количества каталонскаго народонаселенія въ ту пору, надо умножить общее число дворовъ на 5 или 6. Положеніе крестьянъ въ К. было несравненно тягостнѣе, чѣмъ въ Леонѣ и Кастиліи, но лучше, чѣмъ въ Арагоніи. Всего хуже были поставлены такъ назыв. pageses de remenza (= remansi in servitute), которые составляли большинство и происхожденіе которыхъ относятъ къ началу IX в.: христіанскіе подданные арабовъ не захотѣли принять участія въ изгнаніи послѣднихъ изъ Барселоны и южн. К. и, вслѣдствіе этого, ос тавлены были побѣдителями въ рабскомъ состояніи. Эти крестьяне не могли покинуть землю сеньора, не откупившись предварительно, не могли отчуждать земли, на которой жили и которую обрабатывали, вступать въ бракъ безъ разрѣшенія сеньора, жаловаться королю на насилія, совершенныя надъ ними, если только они не были realengos, т. е. жителями фьефовъ, полученныхъ сеньорами изъ королевскихъ земель. Сеньоръ могъ мѣнять, дарить, завѣщать, продавать крестьянъ съ землей или безъ земли, но «usajes» не давали ему права мучить ихъ, умерщвлять или грабить; въ этомъ отношеніи каталонское законодательство стояло выше арагонскаго. Кромѣ того, «usajes» не лишали крестьянъ права владѣть и пріобрѣтать. Единственнымъ для нихъ средствомъ освобожденія являлось право убѣжища въ Барселонѣ, оставаясь въ которой въ теченіе 1 года и 1 дня они тѣмъ самымъ становились свободными (въ силу привилегіи «Recognoroverunt proceres»). Только во 2-й половинѣ XV вѣка въ положеніи крестьянъ произошли существенныя измѣненія. Въ 1462 г. противъ Іоанна II возникло возстаніе, и каталонскій парламентъ (такъ назывались кортесы, собравшіеся безъ королевскаго созыва) возвѣстилъ, что разъ война объявлена королю во имя свободы, то дальнѣйшее существованіе рабства въ К. было бы прямою нелѣпостью. Вскорѣ послѣ того въ Барселонѣ запрещена была торговля христіанскими и мусульманскими рабами и уничтожены рабскіе рынки, а крестьянамъ de remenza предоставлено было право выкупа изъ-подъ власти сеньоровъ, при помощи ссудъ, выдаваемыхъ отъ казны. Скоро, однако, сеньорамъ удалось возстановить власть свою надъ крестьянами и, вмѣстѣ съ нею, такъ называемые malos usos (дурные обычаи), которыхъ было шесть: 1) право крѣпостного владѣнія крестьянами и разрѣшенія имъ заключать браки (remenza personal), 2) право на $^1/_3$ или $^1/_2$ имущества крестьянина, умершаго безъ завѣщанія (intestia), 3) право на часть имущества крестьянки, виновной въ прелюбодѣяніи (cugutia), 4) право на наслѣдованіе всего имущества крестьянина, не оставившаго прямого и ближайшаго потомства (exorquia), 5) право заставлять крестьянскихъ женщинъ кормить своею грудью дѣтей сеньора (arcia) и 6) право сеньора на первую брачную ночь (ferma d'espozada forzada, или jus primae noctis). Крестьяне долины Жероны и Ампурдана подняли отчаянное возстаніе противъ своихъ притѣснителей, изъ которыхъ многіе были убиты. Для разбора споровъ между крестьянами и сеньорами Фердинандъ Католикъ назначилъ, въ 1486 г., коммиссію, которая постановила уничтожить malos usos и замѣнить личныя и натуральныя повинности крестьянъ ежегодною уплатою въ пользу сеньоровъ опредѣленныхъ денежныхъ суммъ.

Города въ К. получили политическое развитіе позже, чѣмъ, напр., въ Кастиліи. До XII в. каталонскіе города не обладали муниципальною автономіей; хартіи, которыя они получали до этого времени (такъ назыв. cartas-pueblas), предоставляли только обывателямъ пользованіе различными землями и угодьями, освобождали ихъ отъ извѣстныхъ налоговъ и опредѣляли обязанности ихъ по отношенію къ сеньорамъ. Съ XII в. города получаютъ право имѣть выборныя власти, независимыя отъ сеньоровъ, собственный судъ и администрацію. Наиболѣе ранней и наиболѣе выработанною является муниципальная организація Барселоны. Согласно постановленію 1257 г., во главѣ городского управленія стояли совѣтники (сначала 8, потомъ 5), составлявшіе постоянное совѣщательное собраніе правителя каталонскаго принципата; въ особенно важныхъ случаяхъ созывалось собраніе городскихъ гласныхъ (jurados), образовывавшихъ Великій Совѣтъ. Первые совѣтники избраны были народомъ и сами уже избрали гласныхъ изъ всего населенія Барселоны, которое дѣлилось на 3 класса: 1) mano mayor (крупные собственники, медики, юристы и пред-

ставители другихъ свободныхъ профессій), 2) mano mediana (купцы и крупные промышленники) и 3) mano menor (мелкіе торговцы и ремесленники). Срокъ дѣятельности совѣтниковъ и гласныхъ былъ годичный. Выходя въ отставку, совѣтники сами назначали замѣстителей себѣ, а послѣдніе, вмѣстѣ съ правителемъ принципата, въ свою очередь назначали гласныхъ. Указанная система выборовъ въ 1387 г. была замѣнена выборомъ посредствомъ жребія. Въ 1452 г. число членовъ Великаго Совѣта было ограничено 98. При Фердинандѣ Католикѣ дворяне получили право наравнѣ съ горожанами участвовать въ муниципальныхъ должностяхъ, съ сохраненіемъ своихъ титуловъ и привилегій. Муниципальной магистратурѣ и Великому Совѣту Барселоны принадлежало право заключать торговые договоры съ иностранными державами, устанавливать налоги и завѣдывать всѣми дѣлами по управленію городскими финансами и общественными работами. Даже члены рыцарскаго сословія стремились вступить въ ряды барселонскихъ гражданъ, тогда какъ въ Арагоніи, наоборотъ, завѣтной мечтой зажиточныхъ горожанъ было вступленіе въ рыцарскій классъ — infanzones. Организація другихъ городовъ напоминала барселонскую; муниципальное развитіе ихъ подготовило участіе въ кортесахъ депутатовъ отъ 33 городскихъ общинъ.

Въ отношеніи экономическаго развитія каталонцы не имѣли соперниковъ среди остальныхъ испанцевъ. Длинная и удобная для мореходства береговая линія, духъ предпріимчивости, энергія, необыкновенное трудолюбіе жителей, о которыхъ сложилась поговорка: «каталонецъ дѣлаетъ изъ камня хлѣбъ», и которые были поглощены борьбою съ маврами не такъ долго и не въ такой степени, какъ кастильцы, наконецъ, свободныя политическія учрежденія и терпимость по отношенію къ иновѣрцамъ и иноземцамъ—все это способствовало тому, что еще въ XIII в. К. становится одною изъ наиболѣе промышленныхъ и богатыхъ странъ Европы. Папское запрещеніе вести торговлю съ мусульманами не мѣшало каталонцамъ находиться въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Тунисомъ, Александріей, Константинополемъ и Кипромъ, откуда они вывозили пряности, сахаръ, шелкъ и т. д., взамѣнъ привозимыхъ металлическихъ издѣлій, строевого лѣса, хлѣба и др. Они вели также обширную торговлю съ южн. Франціей, Италіей, Сициліей, а съ XIV в.—и съ Нидерландами и Англіей. На Западъ они привозили вост. товары и собственныя произведенія—шерсть и льняныя ткани, кожаныя и металлическія издѣлія, корабельныя принадлежности и т. д. Для защиты интересовъ своей торговли и мореплаванія они учреждали въ важнѣйшихъ иностранныхъ портовыхъ городахъ консульства; для разбора споровъ и недоразумѣній между купцами въ Барселонѣ основаны были торговые суды. Выработанныя практикой этихъ консульствъ и судовъ правила торговли и мореплаванія собраны были въ царствованіе Іакова I (между 1258 и 1266 г.) въ одинъ кодексъ, который былъ принятъ въ торговыхъ городахъ по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря.

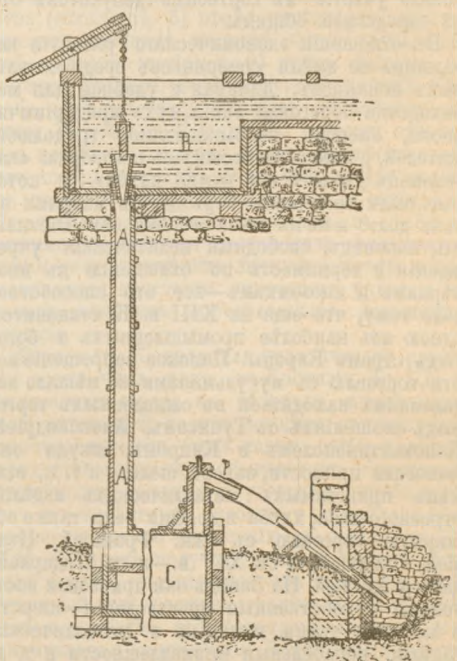
Въ кортесахъ депутаты отъ 3-го сословія появляются впервые въ 1202 г. Присутствіе ихъ здѣсь носило сперва случайный характеръ; постояннымъ оно становится съ 1283 г., когда постановлено было ежегодно созывать кортесы, какъ собраніе 3 государственныхъ чиновъ (brazos или estamentos): духовнаго, дворянскаго (дворянство, дѣлившееся на высшее и низшее, не имѣло здѣсь двойного представительства, подобнаго тому, какое существовало въ Арагоніи, а составляло лишь 1 чинъ) и городского. Это постановленіе признается испанскими учеными началомъ парламентарной исторіи К., получающей съ этой поры характеръ республики съ наслѣдственнымъ президентомъ. Власть за графомъ К., даже если онъ былъ уже арагонскимъ королемъ, признавалась не иначе, какъ послѣ принесенія имъ присяги въ соблюденіи каталонскихъ фуэросовъ. Устраняя неудобства избирательной монархіи, это договорное начало позволяло также обходиться безъ довольно распространеннаго въ средневѣковой Европѣ права вооруженнаго сопротивленія неконституціоннымъ дѣйствіямъ монарха. Законъ, изданный въ кортесахъ, могъ быть отмѣненъ лишь въ кортесахъ. Безъ согласія сословій не могъ быть установленъ ни одинъ налогъ. Законодательная иниціатива въ равной мѣрѣ принадлежала какъ королю, такъ и членамъ кортесовъ. Сословія совѣщались и вотировали отдѣльно. Дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ, но при этомъ обращалось вниманіе не на количество, а на качествѣ голосовъ, т. е. на относительную важность вотирующихъ. Такъ, голоса таррагонскаго архіепископа и нѣкоторыхъ епископовъ значили гораздо болѣе, чѣмъ голоса остального духовенства и т. д. Отсюда возникъ въ К. парламентскій афоризмъ: «vota non sunt numeranda, sed ponderanda». Законы, изданные съ согласія короля, всѣми 3 сословіями, назывались constituciones и для всѣхъ были равно обязательны, а изданные, съ согласія короля, однимъ лишь сословіемъ, назывались capitulos и были обязательны только для этого сословія. Право созыва кортесовъ принадлежало королю. Полномочія депутатовъ провѣрялись коммиссіей изъ 18 членовъ (habilitadores), изъ коихъ 9 избирались сословіями, а 9—королемъ. Въ промежуткахъ времени между кортесами, сперва созывавшимися ежегодно, а потомъ — черезъ каждые 3 года, дѣйствовалъ комитетъ (Diputacion или Generalidad), состоявшій изъ выбранныхъ кортесами депутатовъ, которые должны были защищать конституціонныя права націи и завѣдывать налогами.

Вольности К., при Петрѣ IV (XIV в.) достигшія своего апогея, постепенно начинаютъ испытывать ограниченія со стороны королевской власти, со времени пресѣченія барселонской династіи и вступленія на престолъ младшей линіи кастильскихъ королей, въ лицѣ Фердинанда, сына Генриха II Трастамары и Леоноры, дочери Петра IV (1412). Соединеніе арагонской короны съ кастильской при Фердинандѣ Католикѣ и Изабеллѣ, хотя и не привело къ уничтоженію вольностей и самобытнаго существованія Каталоніи, но сильно имъ угрожало. Конституціонная свобода про-

держалась, однако, въ К. дольше, чѣмъ, напр., въ Кастиліи и Арагоніи. Даже такіе монархи изъ австрійской династіи, какъ Карлъ V, уничтоживший уцѣлѣвшіе остатки кастильскихъ вольностей, и Филиппъ II, нанесшій смертельный ударъ арагонской конституціи, не рѣшались посягнуть на каталонскіе фуэросы, опасаясь отчаяннаго сопротивленія со стороны К., которое всегда готова была поддержать Франціи. Въ 1640 г., когда Филиппъ IV пытался ввести въ К. кастильскіе порядки, жители возмутились и перешли во французское подданство, въ которомъ находились до 1659 г. Возвращенные въ этомъ году подъ испанское владычество, каталонцы въ 1694 г. снова отложились на сторону Франціи и подчинялись ей до 1697 г. Когда Кастилія признала королемъ внука Людовика XIV, Филиппа Анжуйскаго, К. и восточныя части испанской монархіи энергически поддерживали права его соперника — Карла, эрцгерцога австрійскаго. Въ 1714 г. между Франціей и Австріей заключенъ былъ миръ, испанскимъ королемъ былъ признанъ Бурбонъ, послѣ чего австрійскія войска, съ которыми заодно дѣйствовали каталонцы, оставили К., а на мѣсто ихъ явился уполномоченный отъ Филиппа, маршалъ Бервикъ, и потребовалъ отъ населенія изъявленія покорности и принятія кастильской конституціи. Требованіе этобыло отвергнуто. Покинутые союзниками, каталонцы отчаянно сопротивлялись превосходнымъ силамъ французско-кастильской арміи. Барселона въ теченіе почти цѣлаго года мужественно выдерживала осаду, пока, наконецъ, не была взята приступомъ 11 сент. 1714 г. Не желая подчиняться игу ненавистныхъ кастильцевъ, жители сами поджигали свои дома и бросались въ пламя. Когда важнѣйшіе города восточно-испанскихъ областей были взяты, а вожди возстанія погибли на эшафотахъ, продолжать борьбу было невозможно. К., вмѣстѣ съ Арагоніей и Валенсіей, окончательно утратила свои свободныя учрежденія. Декретомъ 16 января 1716 г. каталонская депутація кортесовъ была уничтожена; въ города вводились назначенные администраторы и судьи; кортесы болѣе не созывались. Съ той поры К. является не болѣе какъ испанскою провинціей, въ которой, однако, никогда не умирали традиціи древней свободы и ненависть къ кастильцамъ.

Важнѣйшія сочиненія по исторіи К.: A. Bofarull, «Historia crítica de Cataluña»; P. Bofarull, «Los condes be Barcelona vindicados» (Барселона, 1836); V. Balaguer, «Historia de Cataluña»; D. J. Corolen é Juglada y D. J. Pella y Forgas: «Las córtes catalanas» (Барс., 1876); и «Los fueros de Cataluña» (Барс., 1878); Capmani, «Memorias históricas sobre marina, comercio y artes de la antigua ciudad Barcelona» (Мадр., 1779—92). *В. П—ій.*

Катало(а)нскій способъ (Die Catalonische Lupenfrischarbeit, Catalan Process) **получения желѣза** прямо изъ руды считается однимъ изъ старинныхъ и въ прежнее время былъ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ въ Зап. Европѣ, въ особенности во Франціи и на Пиренейскомъ полуостровѣ. Изъ историческихъ документовъ видно, что этотъ способъ былъ уже въ ходу во французскихъ Пиренеяхъ въ 1293 г. Но самое названіе показываетъ, что онъ былъ введенъ въ Испаніи гораздо раньше, и оттуда перешелъ въ другія страны. Хотя въ настоящее время способъ этотъ уже повсемѣстно оставленъ въ Европѣ, однако, до половины XIX столѣтія немалое количество желѣза въ зап. Европѣ получалось по К. способу. Еще въ 1858 г. въ одной Франціи было въ дѣйствіи 88 К. горновъ, а въ Испаніи насчитывалось ихъ въ это время гораздо больше. Это объясняется только дешевизной устройства и простотой самаго способа. Мастерская состояла изъ простого, дешеваго открытаго горна (см. Горнъ), воздуходувного прибора и молотка для обработки крицъ. Воздуходувные приборы въ началѣ состояли изъ кожаныхъ мѣховъ и только въ концѣ XVII в. замѣнены водяными воздуходувными приборами, называемыми *тромпами* (trompe). Тромпа состоитъ изъ верхняго деревяннаго бассейна *B*, вмѣстимостью около 10 кб. метровъ, и нижняго деревяннаго ящика *C*, соединенныхъ между собою двумя, тоже деревянными, трубами *A*, высотой около 10 м. Вода съ верхняго бассейна протекаетъ черезъ воронку *b*, захватываетъ за собою воздухъ, засасываемый отверстьями *cc*, и вгоняетъ его въ ящикъ *C*, а оттуда по трубѣ



Каталанскій горнъ для полученія желѣза изъ рудъ, съ вододѣйствующимъ дутьемъ.

p и фурмѣ *r* въ горнъ, сама-же вытекаетъ изъ ящика черезъ отверстіе *n*. Сравнительно съ воздуходувными машинами тромпа имѣетъ то преимущество, что, при дешевизнѣ устройства и содержанія, доставляетъ совершенно ровное дутье при давленіи около 3″ ртутнаго столба. Молотъ обыкновенный, рычажный, приводимый въ движеніе наливнымъ колесомъ. Матеріа-

ломъ для обработки въ К. горнахъ служилъ чаще всего бурый желѣзнякъ, рыхлаго сложенія, а также предварительно обожженый красный и шпатовый желѣзняки. Горючимъ матеріаломъ служилъ исключительно древесный уголь. Оставляя описаніе самаго горна, способа веденія операціи и химическую сторону процесса, что уже изложено было въ статьѣ Горнъ, упомянемъ только, что готовую крицу послѣ вынутія изъ горна обжимаютъ подъ молотомъ и затѣмъ разрубаютъ ее на три части, изъ которыхъ средняя носила названіе *massoque*, а крайнія *massaquottes*. Эти части потомъ подвергали нѣсколькимъ нагрѣвамъ для проковки подъ молотомъ въ полосы. Вначалѣ для подогрѣва обжатыхъ крицъ не устраивали отдѣльныхъ печей, а только для этой цѣли пользовались теплотой горна во время самой операціи, располагая крицы на поверхности раскаленнаго угля въ горну. Получаемое этимъ способомъ желѣзо имѣло волокнистое сложеніе, отличалось мягкостью и большой вязкостью, но было неоднородно. Очень часто запутывались между волокнами шлаки и кромѣ того находились мѣста крупно-зернистаго сложенія, что сильно ухудшало качество желѣза и затрудняло обработку при проковкѣ въ полосы. Не смотря на дешевизну и простоту устройства, К. способъ, вслѣдствіе большого угара, нельзя считать въ экономическомъ отношеніи выгоднымъ. Для приготовленія 100 кгр. полосового желѣза, по словамъ Франсуа, требовалось 312 кгр. руды и 340 кгр. угля, а по Ришару, при хорошемъ ходѣ работы, 100 кгр. руды давало 31 кгр. желѣза и 41 кгр. шлаковъ, содержащихъ около 30% желѣза. Такимъ образомъ, въ одномъ Арьежскомъ департаментѣ, при дѣйствіи 40 горновъ, ежегодная потеря желѣза въ шлакахъ составляла около $2^1/_2$ милл. кгр. Благодаря нѣкоторымъ усовершенствованіямъ, а главнымъ образомъ утилизаціи теряющагося жара, достигнуто значительное сбереженіе угля и нѣсколько увеличенъ выходъ самого желѣза. На нѣкоторыхъ заводахъ въ Лигуріи рядомъ съ горнами строили отражательныя печи, которыя нагрѣвались газами, выдѣляющимися изъ горновъ во время операціи. Такая печь съ одного конца служила для обжиганія руды, съ другого же—для предварительной ея подготовки. Обоженная руда охлаждалась въ водѣ, вслѣдствіе чего распадалась на мелкіе, пористые кусочки, которые располагали тонкимъ слоемъ на угольной подстилкѣ, сдѣланной на другомъ концѣ пода печи. Руда, находясь въ непосредственномъ прикосновеніи съ углемъ, подъ дѣйствіемъ жара подвергалась возстановительному дѣйствію газовъ горна и теряла отъ 10 до 12% кислорода. Затѣмъ къ рудѣ прибавляли куски чугуна и желѣза и все это въ горячемъ состояніи сребалось въ горнъ. Этимъ нововведеніемъ уменьшенъ расходъ топлива и увеличено число насадокъ. *Литература.* Percy, «Metallurgie», Wedding; «Eisenhüttenkunde»; «Руководство къ металлургіи», перев. Добронизскаго; T. Richard, «Etudes sur l'art d'extraire immédiatement le fer de ses minerais sans convertir le métal en fonte» J. François; «Recherches sur le gisement et le traitement direct des minerais de fer dans les Pyrénées et particulièrement dans l'Ariége»; Karsten, «Eisenhüttenkunde (т. IV); d'Aubuisson, «Expériences faites sur la trompe du ventilateur des mines du Rancié» («Ann. des mines», 2 serie, t. IV, 244, 1828); C. Baldracio, «Notices sur les usines Catalono-Ligurienes» («Ann. des mines», 4 serie, t. XII, p. 143, 1850). *А. Ржешотарскій.* Δ.

Каталонскій языкъ и литература а.—К. языкъ принадлежитъ къ числу романскихъ языковъ (см. Испанскій языкъ, XIII, 428). На немъ говоритъ свыше 3 милл. чел. въ Каталоніи и Валенсіи, на Балеарскихъ и Питіузскихъ островахъ, во франц. дпт. Восточныхъ Пиренеевъ и въ Альгеро (Сардинія); кромѣ того онъ употребляется въ испанскихъ колоніяхъ. Первые К. писатели принадлежатъ XIII и XIV вв. Поэты подражали въ лирикѣ провансальцамъ, а эпическую и дидактическую поэзію разрабатывали по франц. образцамъ, тогда какъ прозаики въ значительной степени явились оригинальными писателями. Такъ, Мунтанеръ (см.) и Декло (X, 316) принадлежатъ къ числу выдающихся хронистовъ, а схоластикъ Р. Луллій — къ числу вліятельныхъ представителей средневѣковаго аскетизма. При лирикахъ и сатирикахъ XV в., А. Мархѣ (Marcli, около 1460) и И. Роигѣ (Roig, около 1478), подпавшихъ подъ итал. вліяніе, К. языкъ пришелъ въ упадокъ, а въ литературныхъ произведеніяхъ XVI ст. онъ низведенъ былъ на степень грубаго народнаго говора. Возрожденіе литературной обработки К. языка относится къ половинѣ текущаго столѣтія и находится въ связи съ поэтическими состязаніями на призы изъ цвѣтовъ (Jochs florals), существующими въ Барселонѣ (см. Jeux floraux, XI, 904), и съ пробужденіемъ такихъ же политико-партикуляристическихъ стремленій, какія замѣчаются въ южн. Франціи. Эти стремленія находятъ себѣ болѣе или менѣе сильное выраженіе въ К. газетахъ и періодическихъ листкахъ, въ сближеніи новокаталонскихъ писателей съ новопровансальскими (1861) и въ лирич., драматич. и эпическихъ стихотвореніяхъ на новокаталонскомъ языкѣ. Наиболѣе выдающіеся изъ новокаталонскихъ писателей: поэты В. Балагуеръ (II, 781) и Я. Вердагуеръ (эпосъ «Atlàntide», 1878; «Idilis y cants mistichs»), прозаики Фелинъ-и-Кодина, Сарета-и-Видаль, Піера-и-Бертранъ. Одинъ изъ дѣятелей этого литературнаго движенія, Tubiña, изложилъ исторію его подъ заглавіемъ: «Historia del renacimiento literario en Cataluña» (Мадр. 1880). Лучшій опытъ научнаго изученія старокаталонскаго языка принадлежитъ A. Mussafia («Die catalan. Version der sieben Weisen Meister», Вѣна, 1876), а новокаталонскаго — Milà y Fontanals («Estudios de lengua catalana», Барселона, 1876) и Morel-Fatio (въ Gröber's «Grundriss der roman. Philologie»). Наиболѣе употребительны грамматика Ballot y Torres (Барс., 1815), словарь Llabernia (Барс., 1839 и 1865). Для изученія старокаталонской литературы много сдѣлалъ Milá y Fontanals, издавшій изслѣдованія о К. народной поэзіи («Observaciones sobre la poesia popular», Валенсія, 1833), сборникъ народ-

ныхъ пѣсенъ («Romancerillo catalan», Валенсія 1882) и множество старокаталонскихъ текстовъ. Для распространенія произведеній К. литературы Aguilo y Fuster издаетъ «Biblioteca catalana» (П., съ 1873). Обзоръ трудовъ по К. литературѣ и языку у E. Vogel, «Neucatalanische Studien» (Падерб. 1886).

Катальди (Cataldi, 1545—1626) — итальянскій математикъ, бывшій профессоромъ во Флоренціи и Болоньи. Онъ первый далъ способъ извлеченія корней при помощи пріема, похожаго на вычисленіе непрерывныхъ дробей.

Катальпа (Catalpa Juss.) — родъ растеній сем. Bignoniaceae; извѣстно до шести видовъ этого рода, дико растущихъ въ Китаѣ, Японіи, Сѣв. Америкѣ и въ Вестиндіи. Это—деревья или кустарники; листья у нихъ широко-яйцевидные или сердцевидные; цвѣтки двуполые съ двураздѣльною чашечкою и съ двураздѣльнымъ вѣнчикомъ; тычинокъ пять, изъ нихъ только двѣ съ пыльниками; пестикъ одинъ, завязь съ множествомъ сѣмяпочекъ Плодъ — многосѣмянная коробочка. Сѣмена крылатыя. Наибольшею извѣстностью пользуется C. syringaefolia Sims.; это — красивое дерево, до 16 метр. высоты; листья у него крупные, сердцевидные; цвѣтки крупные (до 2,5 стм.), раздуто-колокольчатые, снаружи бѣлые, извнутри пурпурные, испещренные желтыми пятнами и полосками; такіе красивые цвѣтки бываютъ собраны въ конечныя кисти. Плодъ, удлиненная (до 5 стм. длиною) коробочка, толщиною въ палецъ. Дерево это разводится въ паркахъ Ср. Европы и неправильно называется *трубнымъ деревомъ* (Trompetenbaum), такъ какъ этимъ именемъ называется другое растеніе, родомъ изъ Вестиндіи и Южн. Америки, а именно Cecropia. C. syringaefolia дико растетъ на Ю Соед. Шт. и въ Японіи. Другой видъ, C. longissima Sw., доставляетъ древесину, извѣстную подъ названіемъ «антильскаго дуба» (Chêne des Antilles), и кору, идущую для дубленія; видъ этотъ растетъ въ Вестиндіи и на Антильскихъ о-вахъ. *С. Р.*

Катальпа или *трубное дерево* (Catalpa Scop.) —изъ сем. Bignoniaceae (см. III, 826, Бигнонія). Нѣкоторые виды разводятся въ Германіи и мѣстами у насъ въ зап. и южн. губерніяхъ, какъ парковыя, весьма декоративныя деревья. Наиболѣе распространена C. bignonioides Walt. (C. syringaefolia Sims.). Особенно красиво видоизмѣненіе съ золотисто-желтыми листьями (C. aurea), недавно введенное въ культуру; заслуживаютъ также разведенія: японскій видъ — C. Kaempferi S. et Z., который цвѣтетъ уже на четвертомъ году, и китайское видоизмѣненіе его C. Wallichii (C. pana), болѣе чувствительное къ морозамъ. C. Bungei C. A. Mey и схожая съ нею C. Thunbergii Hrt. съ мелкими листьями, представляющія видоизмѣненіе C. bignonioides или C. Kaempferi; C. pumila, страдающая, впрочемъ, отъ холода, и C. cassinoides. Но *западная* К. (C. Speciosa, Ward (Sarg.), Western or Hardy Catalpa) образуетъ обширные лѣса въ Америкѣ *), достигая до 15 м. высоты и 0,5—0,8 м. толщины (единичныя же деревья даже 45 м. высоты и 1—2 м. толщины). Хотя древесина ея мягка и легка (удѣльный вѣсъ—0,388), но при сохраненіи въ почвѣ, или водѣ, отличается замѣчательною прочностью. По быстротѣ роста въ молодости (до 50 лѣтъ) она превосходитъ даже айлантъ: 6-ти лѣтнія посадки въ Канзасѣ достигли 5,5—6,3 м. высоты, при толщинѣ стволовъ деревьевъ 0,30—0,45 м. Замѣчательна также необыкновенная выносливость этой древесной породы: она успѣшно разводится какъ въ холодныхъ штатахъ (Минезотѣ и Іовѣ), гдѣ «сибирскія зимы», такъ и въ знойномъ тропическомъ климатѣ Индіи, Африки и Австраліи; растетъ не только на морскомъ берегу, но и въ сухихъ степяхъ открытыхъ вѣтрамъ. *В. Собичевскій.*

*) Въ штатахъ Иллинойсѣ, Индіанѣ, Кентуки, Миссури и Арканзасѣ.

Катана—японская сабля, бывшая въ употребленіи до 1868 г. См. Японское оружіе.

Катаніе *одной поверхности по другой* состоитъ изъ ряда безконечно малыхъ вращеній подвижной поверхности около прямыхъ, проведенныхъ въ общей обѣимъ поверхностямъ касательной плоскости чрезъ точку прикосновенія; послѣдовательныя положенія общей точки прикосновенія образуютъ на каждой изъ разсматриваемыхъ поверхностей особую кривую, и эти кривыя катятся одна по другой, то-есть движутся, взаимно соприкасаясь, и при томъ такъ, что общая точка прикосновенія проходитъ, по каждой изъ кривыхъ, пути одинаковой длины. При катаніи одного кругового цилиндра по другому круговому же всѣ точки перваго описываютъ кривыя, называемыя трохоидами. *Н. Д.*

Катанія (Catania)—красивѣйшій г. Сициліи, на берегу моря, у юго-вост. подошвы Этны. Прежде хорошая гавань испорчена въ XVII в. Климатъ здоровый; ср. темп. 18,6° Ц. Бенедиктинскій м-рь, соборъ XI в.; самый большой въ Италіи театръ—Агена Расіні. Всѣхъ церквей 105; университетъ, академія наукъ. 100417 жит. Хлопчатобумажныя, шелковыя и шерстяныя ткани, янтарь, оливковое масло, фрукты, вино, зерно. Продажа снѣга съ Этны. Рыболовство. Много римскихъ развалинъ. Основана въ VIII в. до Р. Хр. (іоническо-халкидская колонія Наксоса, V в.). Въ 415 г. взята аѳинянами, въ 401 г. разрушена; снова расцвѣла подъ римскимъ владычествомъ; во II в. пострадала отъ потока лавы. Готы, вандалы, сарацины поочередно владѣли К. до 1071 г. и сильно ее раззорили. Особенно гибельны были землетрясеніе 1170 г., изверженіе Этны 1669 г. и землетрясеніе 1693 г., оставившее только 5 домовъ.

Катанскій (Александръ Львовичъ) — профессоръ спб. духовной академіи по каѳедрѣ догматическаго богословія. Сочиненія его: «О попыткахъ соединенія церквей восточной и западной», «Обзоръ древнихъ литургій Запада», «Очеркъ исторіи православной литургіи» (всѣ въ «Христ. Чтеніи», 1867—78), «Сказанія о нерувотворенномъ образѣ Спасителя», «Ученіе св. отцовъ церкви трехъ первыхъ вѣковъ о таинствахъ» (СПб., 1879). Въ 1882—83 гг. К. состоялъ редакторомъ «Церковнаго Вѣстника», въ которомъ нынѣ ведетъ обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

Катанцаро (Catanzaro) — гл. г. итал. пров. того же имени. Развалины замка Роберта Гвискара; 22000 жит. Шелкъ, бархатъ. Женщины славятся красотой и ходятъ въ греческихъ костюмахъ. Основанъ въ X в. на утесѣ, для защиты отъ сарациновъ.

Катанчичъ (Матія-Петръ Katancsich, 1750—1823)—извѣстный археологъ и историкъ, проф. пештскаго унив., францисканецъ (по происхожденію славонецъ). Главная масса сочиненій К. писана на латинскомъ языкѣ; многія изъ нихъ разрабатываютъ вопросы, касающіеся славянства. Въ славянской литературѣ К. составилъ себѣ имя переводомъ Библіи (на иллирское нарѣчіе).

Катаплексія — техническій терминъ, предложенный нѣмецкимъ физіологомъ Прейеромъ для обозначенія своеобразнаго состоянія, въ которое впадаютъ нѣкоторыя животныя подъ вліяніемъ испуга. При внезапномъ, неожиданномъ захватываніи животнаго (опыты производились преимущественно надъ курицами, утками, разными мелкими птицами, а также надъ морскими свинками, мышами, лягушками и др.) оно какъ бы теряетъ всякую способность къ произвольнымъ движеніямъ, и, будучи выпущено изъ рукъ, остается спокойно на мѣстѣ. При этомъ оно не реагируетъ на внѣшнія впечатлѣнія, и его можно переворачивать какъ инертную массу, или уложить въ самомъ неудобномъ положеніи. Состояніе это представляетъ нѣкоторое сходство съ гипнотическимъ сномъ и первоначально принималось за дѣйствительный гипнозъ (см. VIII, 727); но Прейеръ показалъ, что оно по существу ничего общаго съ гипнозомъ, а тѣмъ болѣе съ обыкновеннымъ сномъ (какъ думалъ кіевскій профессоръ Гейбель) не имѣетъ. Въ первый моментъ послѣ внезапнаго захватыванія животныя обнаруживаютъ всѣ признаки сильнаго страха — дрожаніе, неподвижный взглядъ, усиленную перистальтику кишекъ, непроизвольное испражненіе. Затѣмъ наступаетъ полная неподвижность, длящаяся короткое время, и какъ только животное приходи ть въ себя, оно пытается убѣжать. Отдаленное сходство съ К. животныхъ представляетъ состояніе оцѣпенѣлости, въ которое иногда впадаютъ люди отъ сильнаго испуга. *П. Розенбахъ.*

Катапру (Kaṭa-prû — «драконы»). — Въ позднѣйшей индійской миѳологіи—классъ низшихъ божествъ, похожихъ на видьядхаръ (см. т. VI, стр. 249).

Катапульта (catapulta, ὁ καταπέλτης) — метательное орудіе въ древности; отличалась отъ *баллисты* тѣмъ, что послѣдняя выкидывала громоздкія массы, обыкнов. камни, К.-же служила для большихъ стрѣлъ, которыя направлялись не вверхъ (παλίντονα), а горизонтально (εὐθύτονα). К. имѣла видъ арбалета; стрѣла лежала въ жолобкѣ, тетива была изъ крученыхъ кишекъ и натягивалась при помощи особаго ворота; осадныя К. подвозились на платформахъ съ колесами. К. метала стрѣлы діаметромъ отъ 0,074—0,148 м. и длиною отъ 0,67—1,37 м., впереди обитыя желѣзомъ, иногда и зажженныя стрѣлы, называвшіяся *фалариками*. При каждой К. находилось 2 чел. команды; стрѣлы пробѣгали разстояніе отъ 300 до 400 м. Впослѣдствіи К. стали называться, наравнѣ съ камнеметными орудіями, баллистами; въ настоящее время еще въ верхней Баваріи арбалетъ называется Ballester. Греки называли К. и инструментъ пытки (въ родѣ дыбы).

Катаракта—такъ назыв. всякое помутнѣніе хрусталика или сумки его, что вызываетъ различныя степени разстройства зрѣнія и обусловливается различными болѣзнетворными причинами. Хрусталикъ (см. VIII, 812), будучи одной изъ преломляющихъ средъ глаза, служитъ не только для проведенія свѣтовыхъ лучей къ сѣтчаткѣ, но также и для приспособленія къ зрѣнію на различныхъ разстояніяхъ (см. Аккомодація зрѣнія, I, 287, а также Зрѣніе, XII, 695). Онъ отличается своею совершенною прозрачностью, у молодыхъ субъектовъ безцвѣтенъ, а въ старческомъ возрастѣ окрашенъ въ свѣтло желтый цвѣтъ; консистенція его довольно плотная, упругость весьма значительная. Хрусталикъ состоитъ изъ сумки и заключающагося въ ней содержимаго, центральные и периферическіе отдѣлы котораго разнятся какъ въ физическомъ, такъ и въ оптическомъ отношеніяхъ; первые образуютъ *ядро* хрусталика, вторые — *кортикальные* слои его. Сумка хрусталика представляетъ вполнѣ замкнутую, совершенно прозрачную оболочку, которая при нормальныхъ условіяхъ проходима для жидкостей, а при болѣзненныхъ — и для клѣтокъ. Хрусталикъ совершенно лишенъ сосудовъ и нервовъ, а потому получаетъ свой питательный матеріалъ не прямо изъ крови, а черезъ посредство окружающаго жидкаго содержимаго глазнаго яблока, при чемъ диффузія совершается, вѣроятно, черезъ сумку. Предполагаютъ (Deutschmann), что при нормальныхъ условіяхъ стекловидное тѣло, богатое бѣлковыми веществами, черезъ заднюю сумку отдаетъ хрусталику свой бѣлокъ, взамѣнъ котораго получаетъ отъ него воду и соли; незначительныя количества потребленнаго бѣлка поступаютъ въ камерную влагу, которая, въ свою очередь, отдаетъ, взамѣнъ ихъ, воду и соли. При такихъ затруднительныхъ условіяхъ питанія понятно, что всякое нарушеніе его, особенно химическое видоизмѣненіе состава питающей жидкости до проникновенія ея черезъ сумку, уже обусловливаетъ недостаточность и ненормальность обмѣна веществъ въ немъ. На ряду съ химическими измѣненіями питающей жидкости могутъ вліять на обмѣнъ веществъ въ хрусталикѣ и механическія причины, какъ напр. заболѣванія сосудовъ, питающихъ глазъ, сращеніе радужной оболочки съ сумкой хрусталика, отложенія на передней и задней стѣнкахъ ея, послѣдовательные разрывы Цинновой связки и т. д. Нарушеніе нормальнаго питанія хрусталика почти не возстановляется и выражается дегенеративными процессами волоконъ его, которые вслѣдствіе этого легко подвергаются набуханію, помутнѣнію, распаденію, даже полному всасыванію, каковыя составляютъ сущность К. Послѣднее страданіе встрѣчается очень часто, особенно у стариковъ, у которыхъ основной причиной является физіологическое уплотнѣніе (склерозъ) центральныхъ слоевъ

хрусталика. Высыхая, они отдаютъ содержащуюся въ нихъ влагу периферическимъ слоямъ или же, сморщиваясь и нарушая свою связь съ окружающими ихъ слоями, ведутъ къ образованію щелей, выполняющихся тканевой жидкостью; въ результатѣ получается распаденіе волоконъ периферическихъ слоевъ, что вызываетъ усиленную диффузію между хрусталикомъ и окружающими его жидкостями. Изъ общихъ страданій, несомнѣнно способныхъ вызвать К. можно указать по сахарное мочеизнуреніе и отравленіе спорыньей (рафанія), хотя причинная связь еще не достаточно выяснена. Гораздо яснѣе связь образованія К. съ различными травматическими поврежденіями. Всякое нарушеніе цѣлости сумки или самого хрусталика инструментами, инородными тѣлами, сильное сотрясеніе глаза, даже безъ нарушенія цѣлости его, могутъ повлечь за собой развитіе К. Въ громадномъ большинствѣ всякая К. влечетъ за собой болѣе или менѣе полное разстройство и упадокъ зрѣнія а нерѣдко бываетъ причиной слѣпоты, при чемъ, если К. не осложнена страданіями глазного дна зрительнаго нерва, сѣтчатой и сосудистой оболочекъ (см. Глазъ) то полной потери свѣта и цвѣтоощущенія не бываетъ — обстоятельство; чрезвычайно важное для рѣшенія вопроса о необходимости операціи. Степень потери свѣта и цвѣтоощущенія опредѣляются измѣреніемъ разстоянія, въ которомъ больной въ темной комнатѣ распознаетъ и правильно указываетъ пламя лампы. Различаютъ *истинную* К. отъ *ложной*; первая представляетъ дѣйствительное помутнѣніе тѣла или сумки хрусталика; при второй послѣдній нормаленъ, но на одной изъ поверхности сумки, чаще передней, отлагаются продукты воспаленія другихъ отдѣловъ глаза. *Хрусталиковой* (лентикумерной) К. называется помутнѣніе только тѣла хрусталика; *сумочной*—исключительно одной сумки; но очень часто поражены какъ хрусталикъ, такъ и сумка его. Различаютъ различные виды К.—по степени распространенія, по теченію, по мѣстоположенію помутнѣнія, по происхожденію и проч.; но въ практическомъ отношеніи для громаднаго числа больныхъ имѣетъ особенную важность распредѣленіе К. по отношенію къ выбору времени для производства операціи. Различаютъ начинающуюся, недозрѣлую, почти зрѣлую, зрѣлую и перезрѣлую К. Зрѣлой называется такая К., при которой помутнѣніе охватило уже всю паренхиму хрусталика, когда послѣдній имѣетъ сходство со зрѣлымъ плодомъ, заключеннымъ въ капсулу. Въ это время связь между сумкою и кортикальными слоями нѣсколько разрыхляется. *Перезрѣлой* называется такая К., при которой вполнѣ созрѣвшій хрусталикъ начинаетъ уменьшаться въ объемѣ. Остальныя названія указываютъ степень созрѣванія К. Распознаваніе К., формъ и видовъ ея въ настоящее время отличается полнымъ совершенствомъ и достигается помощью бокового освѣщенія, глазного зеркала и искусственнаго (атропиномъ) расширенія зрачка. Что касается субъективныхъ признаковъ К., то частичныя, стаціонарныя помутнѣнія периферіи хрусталика могутъ совершенно не вліять на зрѣніе; если они достигаютъ значительной величины, то зрѣніе понижается отъ развивающагося неправильнаго астигматизма (II, 343), при которомъ наступаетъ неправильная преломляемость въ прозрачныхъ частяхъ хрусталика. Въ начальныхъ періодахъ развитія полной К. иногда наблюдается близорукость. При частичныхъ К., сидящихъ въ центральныхъ частяхъ хрусталика, разстройство зрѣнія обусловливается степенью прозрачности ихъ, характеромъ ограниченія и величиною; чѣмъ ихъ прозрачность ниже, чѣмъ онѣ рѣзче ограничены и чѣмъ онѣ ограниченнѣе, тѣмъ, подобно пятнамъ роговицы (см. Бѣльмо, V, 251), онѣ меньше будутъ вліять на зрѣніе и наоборотъ. Если-же центральная К. занимаетъ весь зрачекъ, то наступаетъ слѣпота, при сохраненіи свѣтоощущенія. При частичныхъ К. зрѣніе больного измѣняется, смотря по силѣ ощущенія, т. е. по степени расширенія зрачка. Ослабленіе зрѣнія обусловливается не только помутнѣніемъ, но и астигматизмомъ, обусловливающимъ нерѣдко и поліопію, т. е. множественное видѣніе глазомъ. Далѣе, тягостный припадокъ составляетъ ослѣпленіе, вслѣдствіе разсѣванія свѣта, кажущееся измѣненіе формъ предмета, вслѣдствіе призматическаго дѣйствія отдѣльныхъ секторовъ хрусталика, хромотопсія (видѣніе радужныхъ цвѣтовъ) и т. д. Лѣченіе К., если только оно представляется цѣлесообразнымъ при условіи сохраненія нормальныхъ свойствъ глазного дна и прозрачныхъ средъ глаза, бываетъ исключительно оперативное и въ этомъ отношеніи оно достигло высокаго совершенства. Главная цѣль операціи—устраненіе оптическихъ препятствій, задерживающихъ лучи, проникающіе въ глазъ, что до настоящаго времени нисколько не удавалось какими-либо другими средствами. При частичныхъ К. иногда вполнѣ достаточно ограничиться одной иридэктоміей, т. е. созданіемъ искусственнаго зрачка, дающаго свѣтовымъ лучамъ направленіе къ сохранившейся части хрусталика. При полныхъ К. проходимость глаза для свѣтовыхъ лучей достигается только удаленіемъ помутнѣвшихъ хрусталиковыхъ массъ такъ наз. нисдавленіемъ ея, т. е. погруженіемъ ея въ стекловидное тѣло (что нынѣ совершенно оставлено), извлеченіемъ помутнѣнныхъ массъ черезъ разрѣзъ въ глазномъ яблокѣ и, наконецъ, разсѣченіемъ хрусталика, вызывающимъ всасываніе его. Всего чаще прибѣгаютъ къ извлеченію К., операція, дающая въ громадномъ большинствѣ случаевъ прекрасные результаты. Если операція увѣнчалась успѣхомъ, то у оперированнаго развивается афакія (II, 487), исправляемая соотвѣтственными стеклами. *Г. М. Г.*

Катаракта — приспособленіе, помощью котораго въ паровыхъ машинахъ простого дѣйствія открываются паровые клапаны именно въ тотъ моментъ, когда главныя машины находятся въ покоѣ.

Катарджи (Ласкаръ)—румынскій государственный дѣятель, род. въ 1823 г. При кн. Михаилѣ Стурдза былъ префектомъ въ разныхъ округахъ Молдавіи. Въ 1859 г., при выборѣ Кузы, онъ былъ однимъ изъ кандидатовъ на княжеское достоинство. Участвовалъ въ заговорѣ противъ этого Кузы и послѣ паденія

его (23 февраля 1866 г.) былъ членомъ временного тріумвирата, до вступленія на престолъ кн. Карла Гогенцоллерна (22 мая 1866). Онъ образовалъ первое консервативное министерство, которое въ теченіе 5 лѣтъ умно и энергично управляло страной. Въ 1876 г. К. вышелъ въ отставку, въ виду угрожавшей русско-турецкой войны, участія въ которой К. не желалъ для своего государства. Избранная вскорѣ послѣ этого радикальная палата предала К., вмѣстѣ съ его бывшими товарищами, суду, но въ началѣ 1878 г. дѣло было прекращено. Выбираемый съ тѣхъ поръ неоднократно въ сенатъ, К. былъ руководителемъ консервативной оппозиціи. Въ апрѣлѣ 1889 г. онъ вторично образовалъ м-во изъ членовъ старой партіи бояръ, но удержался только до ноября. Въ мартѣ 1891 г. онъ получилъ въ министерствѣ Флоренсеу портфель внутреннихъ дѣлъ и удержалъ его въ новомъ министерствѣ, которое онъ самъ образовалъ въ декабрѣ того же года. Палаты были распущены, кабинетъ дополненъ пріемомъ нѣсколькихъ юнимистическихъ членовъ (между ними Карпъ, министръ торговли и государственныхъ имуществъ). Этимъ К. порвалъ съ традиціями старо-консервативной боярской партіи и принялъ въ свою программу проекты аграрно-политическихъ и административныхъ реформъ. Внѣшняя его политика отмѣчена присоединеніемъ къ тройственному союзу. На выборахъ въ февралѣ 1892 г. консервативно-юнимистическая правительственная партія достигла значительнаго большинства.

Катаржи — дворянскій родъ, въ Молдавіи, восходящій къ первой половинѣ XVII в., а въ Россію переселившійся въ XVIII в., Иванъ Егоровичъ К. нынѣ бессарабскій губернскій предводитель дворянства. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Бессарабской губ.

Катаржино—с. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рр. среднемъ и маломъ Куяльникахъ. Дв. 656, жит. 5752. Школа, базаръ каждыя двѣ недѣли, 18 лавокъ, склады.

Катарръ—различныя формы и степени воспаленія (см.) слизистыхъ оболочекъ, выстилающихъ многіе органы и полости тѣла. Характерное явленіе при К.—примѣсь къ воспалительному экссудату и клѣткамъ, эмигрировавшимъ изъ сосудовъ, эпителіальныхъ клѣтокъ самой слизистой оболочки, секрета послѣдней и ея железъ. Благодаря поверхностному положенію слизистыхъ оболочекъ, выдѣленія при К. всегда отлагаются на ней, при чемъ онѣ представляютъ различный характеръ, смотря по преобладанію въ нихъ тѣхъ или другихъ элементовъ; такъ различаютъ слизистый, слизисто-гнойный, гнойный, бленнорройный, когда преобладаніе гнойнаго секрета очень рѣзко, фибринозный и пр. К. Фибринозный К. называется иначе крупознымъ, при чемъ на слизистыхъ оболочкахъ находятъ болѣе или мѣнѣе эластическія пленки, сидящія обыкновенно весьма плотно, и удаленіе которыхъ нерѣдко сопровождается поврежденіемъ самой слизистой оболочки, что зависитъ отъ глубокого разрушенія всего эпителіальнаго покрова, иногда вплоть до самой соединительной ткани. При прочихъ формахъ К.—дѣло ограничивается лишь разрушеніемъ или слущиваніемъ поверхностныхъ слоевъ эпителія, тогда какъ нижніе, такъ наз. запасныя клѣтки остаются неповрежденными. Если раздраженіе было незначительно и длилось недолго, то очень скоро образуется новый эпителій и К. исчезаетъ, но обыкновенно при К. являются условія, препятствующія быстрому возстановленію пораженной ткани, новообразующіяся клѣтки разрушаются или склеивающее ихъ вещество растворяется, такъ что онѣ не могутъ прикрѣпиться и, не достигнувъ полнаго развитія, примѣшиваются къ катарральному отдѣленію. По теченію К. различаютъ острый и хроническій. При первомъ болѣзненныя явленія быстро разрѣшаются и ткань принимаетъ свой нормальный видъ. При второмъ, обыкновенно развивающемся изъ перваго, наступаютъ болѣе глубокія измѣненія, при чемъ слизистая оболочка утолщается, набухаетъ; цвѣтъ ея измѣняется и постепенно изъ блѣдно-розоваго можетъ перейти въ сѣрый, коричневатый, даже аспидный. Смотря по органу, слизистая оболочка котораго поражена К., ему даютъ различныя названія, какъ напр., ангина, бронхитъ, уретритъ, конъюнктивитъ, ларингитъ, гастритъ и т. д. Лѣченіе К. обусловливается особенностями пораженнаго органа и степенью страданія. При острыхъ формахъ, какъ общее правило, заботятся о покоѣ пораженной части тѣла и объ уменьшеніи воспалительныхъ явленій; при хроническихъ нерѣдко прибѣгаютъ къ раздражающимъ средствамъ, чтобы вызвать сильный приливъ крови къ больной слизистой оболочки и тѣмъ содѣйствовать болѣе быстрому всасыванію развившихся стойкихъ болѣзненныхъ элементовъ.

Катарръ желудка—острый и хроническій; если обусловливается общей инфекціей, отравленіемъ продуктами гнилостнаго разложенія, то называется также гастрической лихорадкой или гастрицизмомъ. Причинами остраго катарра желудка бываютъ раздраженія: механическія (грубая, твердая или мало измельченная пища), термическія (слишкомъ горячіе или холодные напитки) и химическія (яды, алкоголь, сильныя пряности, болѣе или менѣе разложившіяся пищевыя средства). Кромѣ того, нужно также считать причинами общую нервную слабость (нервная диспепсія) и спеціальную слабость пищеварительной способности желудка (см. Желудокъ). Въ происхожденіи хроническаго К. желудка первое мѣсто занимаетъ злоупотребленіе спиртными напитками, далѣе слѣдуютъ причины, перечисленныя ниже, а затѣмъ общія страданія печени, сердца и легкихъ. Припадки: отсутствіе аппетита, толстый налетъ на языкѣ, сухость во рту, полнота и стѣсненіе подъ ложечкой, тошнота, иногда рвота; ко всему этому присоединяются нерѣдко головная боль, неохота къ работѣ и повышеніе температуры. При хроническомъ К. желудка имѣются тѣ же припадки, только они менѣе рѣзки и бурны. Лѣченіе остраго К. желудка требуетъ строгой діэты, иногда даже голоданія и ограниченія питья. Обыкновенно бываетъ достаточенъ утромъ и вечеромъ чай, съ небольшимъ количествомъ молока и сухарей, а въ послѣдень—слизистый супъ;

для питья годится сельтерская вода или Apollinaris съ краснымъ виномъ. Изъ лѣкарствъ весьма полезны соляная кислота и натуральная карлсбадская вода. При лѣченіи хроническаго К. желудка весьма важно веденіе правильнаго образа жизни, избѣганіе позднихъ ужиновъ, обильныхъ возліяній; не должно употреблять всѣхъ кислыхъ, соленыхъ, жирныхъ и пряныхъ пищевыхъ веществъ. Изъ спиртныхъ напитковъ дозволяется легкое красное или бѣлое вино, въ чистомъ видѣ или разбавленное щелочными минеральными водами; изъ пищевыхъ средствъ разрѣшаются: простые (не мучные) супы, молочныя блюда, яйца въ смятку, телячьи мозги, ветчина, молодая птица (за исключеніемъ утки и гуся), бифштексъ, ростбивъ, жареная нежирная телятина; изъ рыбъ—щука и форель; вмѣсто хлѣба—сухари. При такомъ діэтетическомъ режимѣ проходятъ многіе хроническіе К. желудка; при сильныхъ и упорныхъ формахъ самымъ лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ является ежедневное промываніе желудка. Изъ слабительныхъ умѣстны Carlsbad, Kissingen, Marienbad, Vichy и друг. *Б. А. О.*

Катары—см. Каѳары.

Кататонія (katatonia) — названіе особой формы помѣшательства, описанной впервые нѣмецкимъ психіатромъ Кальбаумомъ (въ 1868 г.), который и предложилъ этотъ терминъ. Онъ наблюдалъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ замѣчается опредѣленная смѣна различныхъ проявленій душевнаго разстройства, въ сочетаніи съ своеобразнымъ напряженіемъ мышцъ; при вскрытіи субъектовъ, страдавшихъ этой формой помѣшательства, онъ находилъ съ постоянствомъ опредѣленныя анатомическія измѣненія въ мозговыхъ оболочкахъ. Поэтому онъ и считалъ правильнымъ разсматривать такіе случаи какъ отдѣльную форму душевной болѣзни. Хотя его ученіе обратило на себя общее вниманіе, но нашло лишь немногихъ приверженцевъ; въ настоящее время большинство психіатрическихъ школъ не принимаетъ К. какъ обособленную душевную болѣзнь, а разсматриваетъ свойственныя ей явленія какъ видоизмѣненія и осложненія различныхъ другихъ формъ помѣшательства. *П. Розенбахъ.*

Катафалкъ — сооруженіе при торжественныхъ похоронахъ, какъ бы пьедесталъ для гроба, покрытый чернымъ сукномъ, съ канделябрами и возженными свѣчами по бокамъ и пр. Слово К. проникло въ другіе языки изъ Италіи (catafalco). Славы въ сооруженіи К. достигли художники бароккисты XVII и XVIII *в.*—Галли-Бибіена, Поццо, Эозандеръ, Слодзь, Сервандони и др. К., вмѣстѣ со всѣмъ траурнымъ убранствомъ вокругъ него, называется иногда Castrum doloris (франц. Chambre ardente, см. Камера).

Катафракты (κατάφρακτοι, защищенные:): 1) всадники, лошади которыхъ были одѣты панцыремъ; такая конница, заимствованная отъ персовъ, вошла въ употребленіе въ греко-македонскомъ войскѣ при Селевкидахъ; 2) военные корабли, снабженные цѣлой палубой; вошли въ употребленіе въ Греціи только послѣ персидскихъ войнъ, до которыхъ греческіе корабли имѣли палубу только на носу и на кормѣ. По другимъ свѣдѣніямъ, К.—корабли, снабженные досчатой защитой для гребцовъ. *Р. Л.*

Катахрезисъ (по-латыни abusio, злоупотребленіе)—риторическій терминъ, обозначающій неправильное употребленіе метафоры, образъ въ которой не вяжется съ остальной частью предложенія, какъ напр. «увядающій свѣтъ», «громкія слезы». Иногда К. употребляется какъ украшеніе рѣчи, не смотря на свою нелогичность: такъ напр., говорится «краснорѣчивое молчаніе».

Катготтъ (Александръ-Стопфордъ Catgott, 1692—1749) — англійскій писатель, написалъ: «The Court of Love» (Оксфордъ, 1717), «Conamen recuperandi noticiam veteris et verae philosophiae» (Лондонъ, 1738), «Sermons» (Лондонъ, 1752; нѣск. изданій) и др. Сынъ его *Александръ* К. (1725—1779), геологъ и богословъ, написалъ: «Explanation of the Mosaic account of the creation and the formation of the world» (Бристоль, 1756—1768).

Кате, тенъ- (Herman-Frederik-Karel ten Kate)—одинъ изъ талантливѣйшихъ представителей жанра въ новѣйшей голландской живописи, род. въ Гагѣ, въ 1822 г., учился въ Амстердамѣ у К. Крюземана; 19 лѣтъ отъ роду, получилъ медаль отъ тамошней академіи художествъ. Послѣ того, проведя нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ, возвратился въ Амстердамъ, откуда впослѣдствіи перебрался на жительство въ Гагу. Картины К., для которыхъ онъ нерѣдко беретъ сюжеты изъ быта XVI и XVII столѣтій., отличаются обдуманностью композиціи, превосходною характеристикою выведенныхъ на сцену лицъ и сильнымъ, сочнымъ пріемомъ письма. Изъ нихъ въ особенности извѣстны: «Плѣнные кальвинисты при Людовикѣ XIV », «Отцовское благословеніе», «Политическіе разговоры», «Деревенскій праздникъ» (1855), «Голландскіе рыбаки» (1857), «Нападеніе», «Караульня», «Пойманный шпіонъ на допросѣ» (наход. въ Кушелевской галереѣ, спб. акд. худ.), «Сцена въ харчевнѣ», «Проба шпаги» и «Проба кисти».

Кате, тенъ- (Jan-Jacob Lodewyk ten Kate) —голланд. поэтъ, род. въ 1819 г., священникъ въ Амстердамѣ. Сборники его стихотвореній: «Gedichten», «Bladeren en Bloemen», «Rozen», «Vert aalde Poesie». Въ сороковыхъ годахъ онъ, вмѣстѣ съ Винклеромъ Принсомъ, написалъ рядъ остроумныхъ сатиръ, подъ заглавіемъ «Braga», противъ уродливостей литературнаго вкуса того времени. Изъ поэмъ К., отличающихся большой легкостью стиха, самыя извѣстныя: «De Schepping» (1866) и «De Planeten» (1869). Въ прозѣ К. издалъ собраніе проповѣдей и путевыхъ замѣтокъ объ Италіи.

Категорическій императивъ—по терминологіи Канта нравственный долгъ въ безусловно-повелительной формѣ. См. Кантъ (XIV, 332).

Категорія (отъ греческаго слова κατηγορέω, обвиняю)—логическій и метафизическій терминъ, введенный Аристотелемъ, нынѣ употребляемый въ значеніи даннымъ Кантомъ: К.—апріорное понятіе разсудка, условіе возможности мышленія. Въ индійской философіи, въ системѣ Вайсешика, встрѣчается терминъ *падар-*

та, весьма близкій къ Аристотелевому пониманію К. шесть К., приводимыхъ въ сочиненіяхъ этой школы, тожественны съ Аристотелевскими, почему и возникло предположеніе о возможномъ заимствованіи этого ученія греками у индійцевъ. Но это недопустимо уже по хронологическимъ основаніямъ, ибо образованіе различныхъ системъ индійской философіи въ извѣстномъ теперь видѣ достовѣрно относится лишь къ началу среднихъ вѣковъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно обратное предположеніе—о вліяніи греческой философіи на индійскую. Аристотель разумѣетъ подъ К. наиболѣе общія понятія, служащія предикатами, выводитъ ихъ изъ грамматическихъ формъ и насчитываетъ ихъ 10: субстанція (οὐσία), количество (πόσον), качество (ποῖον), отношеніе (πρός τί), гдѣ (που), время (πότε), положеніе (κεῖσθαι), обладаніе (ἔχειν), дѣйствіе (ποιεῖν) и страданіе (πάσχειν). Въ извѣстномъ смыслѣ можно смотрѣть на пиѳагорейскую таблицу 10 противоположностей, какъ на попытку перечисленія К. (конечное и безконечное, парное и непарное, единство и множество, свѣтъ и тѣнь, благо и зло, квадратъ и иныя фигуры). Аристотелевская таблица К. представляетъ несовершенства двоякаго рода: случайность выведенія (изъ частей рѣчи) и сводимость однѣхъ К. къ другимъ. Стоики были правы, когда они вмѣсто десяти Аристотелевыхъ принимали лишь четыре: субстанція, качество, модальность и отношеніе; не хватаетъ здѣсь только К. количества. Плотинъ, въ первыхъ трехъ книгахъ шестой «Эннеады», подробно критикуетъ Аристотелеву таблицу и предлагаетъ свою, которая, однако, въ исторіи не играетъ никакой роли. Въ средніе вѣка Раймундъ Луллькій (1234—1315) пытался перечислить принципы или самыя общія понятія и самыя общія отношенія мышленія къ предметамъ. Эти принципы онъ располагалъ въ видѣ табличекъ, при чемъ изъ различныхъ комбинацій принциповъ должны были получаться всевозможныя новыя точки зрѣнія. Такимъ образомъ его К. должны были служить своего рода логикой открытій. Современное опредѣленіе термина К. принадлежитъ Канту. Его ученіе о четырехъ основныхъ, распадающихся какъ бы на 12 видовыхъ К. (см. Кантъ), представляетъ тотъ же недостатокъ, что и Аристолево. Кантъ не выводитъ К.—формы разсудка—изъ дѣятельности разсудка, а беретъ ихъ изъ готовыхъ сужденій; случайный характеръ К. и недостатокъ выведенія — вотъ упреки, которые дѣлаетъ Канту Фихте. Нужно вывести всѣ К. изъ высшаго ихъ основанія—изъ единства сознанія. Задачу эту полнѣе, чѣмъ Фихте, рѣшилъ въ своей логикѣ Гегель. Подъ К. Гегель разумѣетъ тоже, что и Кантъ, только рѣшительнѣе придаетъ имъ метафизическій характеръ. Средствомъ выведенія К. служитъ діалектическій методъ. Началомъ процесса образованія К. является самое отвлеченное, бѣдное по содержанію понятіе бытія, изъ котораго получаются сначала К. качества, потомъ количества и т. п. Изъ новѣйшихъ попытокъ преобразованія К. вниманія заслуживаетъ попытка Милля. См. Trendelenburg, «Gesch. der Kategorienlehre» (Б., 1846). *Э. Радловъ.*

Катедерсоціализмъ, К.-соціалисты.—Подъ этимъ названіемъ, впервые пущеннымъ въ ходъ, въ 1871 г., нѣмецкимъ либеральнымъ экономистомъ Оппенгеймомъ (см.), объединяются обыкновенно представители того теченія въ нѣмецкой экономической наукѣ, которое явилось протестомъ противъ доктрины о безусловной спасительности невмѣшательства государства въ экономическія отношенія (манчестерство). Важнѣйшими предтечами К. слѣдуетъ признать Лоренца Штейна и Бруно Гильдебранда, а первыми катедерсоціалистами — Шеффле и Резлера. Прозвище К. имѣло значеніе не только насмѣшки, но и довольно прозрачнаго и тотчасъ подхваченнаго кѣмъ слѣдуетъ намека на «опасность» новаго направленія. Нападки Оппенгейма, сравнительно умѣренныя и направленныя первоначально на Резлера, встрѣтили рѣшительный отпоръ со стороны другихъ представителей новаго теченія: возгорѣлась полемика между Оппенгеймомъ и Брауномъ съ одной стороны, Шенбергомъ, Брентано и Вагнеромъ—съ другой. Продолженіемъ этой полемики явилось литературное столкновеніе Брентано съ либеральнымъ депутатомъ Бамбергеромъ. Вся эта литературная борьба содѣйствовала разъясненію нѣкоторыхъ основныхъ точекъ зрѣнія новаго направленія, представители котораго основали въ 1872 г. «Общество соціальной политики» (Verein für Sozialpolitik). Недовольство манчестерской точкой зрѣнія объединило въ этомъ обществѣ лицъ разныхъ профессій и даже взглядовъ; но по мѣрѣ того какъ исчезалъ, подъ напоромъ новыхъ жизненныхъ фактовъ и вѣяній, послѣдовательный экономическій либерализмъ, все больше и больше выяснялось, что подъ именемъ катедерсоціализма объединяются весьма различные взгляды. Однимъ изъ послѣднихъ полемическихъ эпизодовъ, въ которомъ ярко выразилось то, что есть общаго у всѣхъ катедерсоціалистовъ, была полемика Шмоллера съ Трейчке, выступившимъ противъ сторонниковъ соціальныхъ реформъ съ откровенной проповѣдью аристократическаго индивидуализма. Дифференціація К. связана съ именами Шеффле, Вагнера, Шмоллера и Брентано. Въ 1877 г. Вагнеръ отстранился отъ участія въ «Обществѣ соціальной политики» и сталъ, вмѣстѣ съ Шеффле, никогда не принимавшимъ участія въ названномъ обществѣ, все больше и больше склоняться въ сторону тѣхъ идей, которымъ обыкновенно присвоивается названіе «государственнаго соціализма». Гораздо умѣреннѣе Шеффле и Вагнера оказался Шмоллеръ, но и онъ преимущественно подчеркиваетъ роль государства и бюрократіи въ улучшеніи соціальнаго быта; кромѣ того, Шмоллеръ и его послѣдователи особенно настаиваютъ на прогрессѣ нравовъ и нравственности, какъ необходимомъ условіи соціальнаго экономическаго прогресса. Брентано и его школа, видящіе въ самодѣятельности организованнаго въ профессіональные союзы рабочаго класса основное условіе ссціальнаго прогресса на почвѣ существующаго экономическаго порядка, гораздо ближе къ либерализму, чѣмъ Вагнеръ и Шмоллеръ: они безусловно высказываются противъ поддерживанія устарѣлыхъ экономическихъ формъ и не сочувствуютъ государственному соціализму. К. окончательно порвалъ существо-

вавшую прежде связь между общимъ вопросомъ о государственномъ вмѣшательствѣ и частнымъ—о свободѣ международнаго обмѣна. Среди катедерсоціалистовъ встрѣчаются одинаково какъ сторонники свободной торговли (Шеффле, Нассе, Брентано), такъ и протекціонисты (Шмоллеръ и Вагнеръ), конечно,—условно, такъ какъ вообще вопросъ о свободѣ торговли получилъ въ современной литературѣ условную постановку. Тотъ поворотъ во взглядахъ профессоровъ-экономистовъ, который знаменуется появленіемъ и распространеніемъ идей К., объясняется ходомъ экономической эволюціи, показавшимъ, что безусловное господство свободной конкурренціи приноситъ не одни благіе плоды, и приведшимъ къ выступленію на исторической сценѣ рабочаго класса, какъ самостоятельной общественной силы. Ближайшую роль, и очень крупную, въ этомъ поворотѣ сыграла соціалистическая литература, оказавшая, преимущественно въ лицѣ Лассалля, Маркса и Родбертуса, серьезное вліяніе на академическую науку. Противники К. уловили эту связь; по замѣчанію Бамбергера, «лавры Лассаля и Маркса не даютъ спать нѣмецкимъ профессорамъ». Вскорѣ, однако, глубокое различіе между той защитой постепенныхъ соціальныхъ реформъ на почвѣ существующаго экономическаго строя, къ которой сводится сущность К., и основанною на идеяхъ такъ назыв. «научнаго соціализма» радикальною программой соціалдемократіи настолько выяснилось, что смѣшеніе и даже сближеніе этихъ двухъ точекъ зрѣнія теперь почти не встрѣчаются; да и въ самый моментъ появленія катедерсоціализма Шенбергъ могъ, отвѣчая на нападки манчестерцевъ, съ полнымъ правомъ сказать: «называть насъ соціалистами можно только при невѣжествѣ или при сознательной передержкѣ». Даже самый близкій къ соціализму (но не къ соціалдемократіи) катедерсоціалистъ Вагнеръ, находившійся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Родбертусомъ и, по собственному признанію, многому отъ него научившійся, отнюдь не раздѣляетъ соціалистическаго ученія этого писателя. Съ другой стороны, Родбертусъ и его вѣрный послѣдователь Рудольфъ Мейеръ скептически и даже презрительно отзывались о К. Единства политическихъ взглядовъ у представителей К. не существуетъ. К. называютъ иногда также «этической» или «реалистической» школой въ политической экономіи. Самый терминъ К. въ нѣмецкой литературѣ почти вышелъ изъ употребленія. Нападки «охранителей» на сторонниковъ соціальной реформы изъ среды университ. преподавателей до сихъ поръ повторяются, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, напр., походъ консервативной «Силезской Газеты» противъ бреславльскаго проф. Зомбарта (см.) за его статьи о силезскихъ ткачахъ въ «Sozialpolitisches Centralblatt» въ 1892 г. и недавніе дебаты въ германскомъ рейхстагѣ (депутатъ Штумъ прямо говорилъ о вредномъ вліяніи «катедерсоціалистовъ»). См. также Общество соціальной политики.

Литература. H. Oppenheim, «Der Kathedersozialismus» (2 изд. Б. 1873); A. Wagner, «Offener Brief an Herrn H. Oppenheim» (Б. 1872); «Verhandlungen der Eisenacher Versammlung zur Besprechung der sozialen Frage» (Лпц. 1873); Bamberger, «Die Arbeiterfrage etc.» (Штуттгартъ, 1873); Brentano, «Die wissenschaftliche Leistung des Herrn L. Bamberger» (Лпц. 1873); Laspeyres, «Die Kathedersozialisten etc.» (Б. 1875); Treitschke, «Der Sozialismus u. seine Gönner» (Б. 1875); Schmoller, «Ueber einige Grundfragen des Rechts u. der Volkswirtschaft» (Іена, 1875); статья Lexis'a: «Kathedersozialismus», въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (IV). Лучшая на русскомъ языкѣ характеристика К. въ статьяхъ Н. Ѳ. Анненскаго: «Очерки новыхъ направленій въ экономической наукѣ» («Дѣло», 1882 г.).

П. Струве.

Кателино (Жакъ Cathelineau, 1759 — 1793)—вождь вандейцевъ въ борьбѣ съ республиканскою Франціею; при началѣ революціи былъ бѣднымъ торговцемъ полотнами, весною 1793 г. сталъ во главѣ мятежныхъ новобранцевъ въ Вандеѣ и уже въ первый день, 10 марта 1793 г., одержалъ двѣ важныхъ побѣды. Не смотря на свои успѣхи, особенно взятіе приступомъ Шолле (Chollet), К. считалъ себя недостаточно образованнымъ, чтобы быть вождемъ, и добровольно подчинился Боншану и д'Эльбэ, но послѣ взятія Сомюра, 12 іюня 1793, единодушно былъ избранъ «главнокомандующимъ католическими и королевскими войсками»; онъ стоялъ теперь во главѣ 80000 чел. При приступѣ къ Нанту К. былъ смертельно раненъ и † 11 іюля въ С.-Флоранѣ. Ср. Вандейскія войны (V, 486). См. Anna Marie (псевдонимъ графини Hautefeuille), «Vie de Cathelineau»; Muret, «Vie populaire de Cathelineau» (1845); «Vie de Jacques Cathelineau» (П. 1882).

Катель (Catel, Charles-Simon)—французскій теоретикъ и композиторъ (1773 — 1830). Получивъ мѣсто военнаго капельмейстера при національной гвардіи, К. былъ однимъ изъ первыхъ во Франціи, который писалъ для духового оркестра марши, гимны и пр., исполнявшіеся во всѣхъ войскахъ республики. Назначенный проф. парижской консерваторіи, К. написалъ учебникъ гармоніи «Traité d'harmonie» (1802 г.); онъ упростилъ систему аккордовъ, установленную Рамо, и раздѣлилъ ихъ на коренные и производные. Принималъ дѣятельное участіе въ составленіи «Solfèges du Conservatoire», которыми до сихъ поръ пользуются многія консерваторіи. Писалъ оперы («Семирамида», «Баядерки», «Валласъ», считающаяся лучшей, и др.), увертюры, квинтеты, тріо для струнныхъ инструментовъ и пр.

Н. С.

Кательниковъ (Евлампій) — сектантъ, см. Котельниковъ.

Катенарія—см. Цѣпная линія.

Катенинъ (Павелъ Александровичъ)—писатель (1792 — 1853), родился въ родовомъ селѣ Костромской губ., первоначальное образованіе получилъ дома, поступилъ на службу въ м-ствѣ народнаго просвѣщенія, въ 1810 г. перешелъ портупей-прапорщикомъ въ преображенскій полкъ, сражался при Бородинѣ, Люценѣ, Бауценѣ, Лейпцигѣ. Въ 1822 г., за шиканье артисткѣ Семеновой, былъ высланъ петербургскимъ ген.-губернаторомъ гр. Милорадовичемъ на родину, гдѣ и пробылъ десять

лѣтъ. Черезъ два года послѣ возвращенія въ Петербургъ, былъ переведенъ въ эриванскій полкъ, на Кавказъ, и въ 1836 году назначенъ комендантомъ крѣпости Кизляръ. Прослуживъ два года, онъ вышелъ въ отставку и поселился въ своей деревнѣ. Литературную дѣятельность К. началъ около 1810 г. Первыя его стихотворенія — переводы и подражанія Виргилію, Оссіану, Гесснеру—печатались въ «Цвѣтникѣ» Беницкаго и другихъ изданіяхъ. Около этого же времени, онъ началъ работать для театра. Въ 1811 г. былъ поставленъ его переводъ трагедіи Корнеля «Аріадна», въ 1816 г. переводъ трагедіи Расина «Эсѳирь»; въ 1819 г. имъ написанъ драматическій отрывокъ «Пиръ Іоанна Безземельнаго», въ 1821 г. вышла его передѣлка «Сплетни» («Le méchant», Грессе), въ 1822 г. напечатанъ переводъ «Сида», Корнеля. Въ вынужденномъ деревенскомъ уединеніи, Катенинъ перевелъ комедію Мариво: «Les fausses confidences», напечатанный въ 1827 г. подъ заглавіемъ «Обманъ въ пользу любви», и написалъ трагедію въ 5 д. «Андромаха», которой какъ самъ авторъ, такъ и Пушкинъ придавали большое значеніе. Драматическія произведенія К. были результатомъ того увлеченія театромъ, которое заставило К. живо интересоваться всѣми мелочами театральной жизни, участвовать въ распредѣленіи ролей, проходить съ актерами эти роли, учить ихъ декламаціи, и т. д. Сюжеты для своихъ эпическихъ и лирическихъ стихотвореній К. бралъ изъ древне-русской жизни («Старая быль», «Милуша», «Пѣвецъ Усладъ» и др.). Какъ оригинальныя, такъ и переводныя произведенія К. не представляютъ ничего выдающагося. Гораздо болѣе К. былъ извѣстенъ какъ критикъ. Знакомый съ нѣсколькими новыми языками, зная латинскій языкъ, К. имѣлъ возможность изучить въ совершенствѣ иностранныхъ — древнихъ и новыхъ — классиковъ. Пушкинъ, близкій другъ К., считалъ его лучшимъ изъ тогдашнихъ критиковъ и ставилъ его гораздо выше А. Бестужева (Марлинскаго). Грибоѣдовъ отдавалъ на его судъ свое знаменитое «Горе отъ ума». Причиной такого отношенія были, конечно, не только образованность К., но и его критическое чутье и вкусъ, давшіе ему возможность вѣрно оцѣнить «Евгенія Онѣгина» и «Руслана и Людмилу». К. считался, да и самъ себя считалъ классикомъ, «не-романтикомъ». Классицизмъ его выражался въ томъ, что онъ выше всего ставилъ Корнеля и Расина, а также цѣнилъ писателей въ родѣ Казиміра Делавиня, въ которомъ находилъ «нѣчто расиновское». Въ сущности, по своимъ воззрѣніямъ онъ мало отличался отъ писателей якобы враждебнаго ему романтическаго направленія. Это видно изъ его статьи: «Размышленія и разборы», заключающей въ себѣ его соображенія о поэзіи вообще, а также очерки поэзіи еврейской, греческой, латинской и новоевропейской. Здѣсь Катенинъ, какъ и его мнимые противники, требуетъ отъ художественнаго произведенія реализма, вѣрнаго изображенія дѣйствительной жизни. Разбирая современныя ему комедіи, К. жалуется на отсутствіе въ нихъ «правдоподобія» и «натуры». Ему самому приходилось выслушивать отъ современныхъ критиковъ съ одной стороны упреки, съ другой—похвалы за «предрасположеніе къ народности», за стремленіе къ простотѣ и естественности. К. былъ врагомъ, только того романтизма, «родителемъ котораго на Руси» былъ Жуковскій, «поэтическій дядька чертей и вѣдьмъ нѣмецкихъ и англійскихъ». Шекспира К. ненонималъ и ставилъ гораздо ниже франц. классиковъ. Ср. «Соч. Катенина, писанныя въ стихахъ» (ч. I и II, СПб. 1832); Е. Пѣтуховъ, «П. А. Катенинъ» (біографическій очеркъ, въ «Историч. Вѣстникѣ 1888 г., № 9); «Къ исторіи русскаго театра. Письма П. А. Катенина къ А. М. Колосовой» («Рус. Старина» 1893 г., №№ 3—4). *В. Боцяновскій.*

Катенины — русскій дворянскій родъ, въ старину *Котенины*. Козьма Гавриловичъ К. служилъ Дмитрію Шемякѣ (1446). Третьянъ Ивановичъ былъ воеводою въ Чухломѣ (1512). Александръ Андреевичъ († 1860), генералъ-адъютантъ, былъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба, а затѣмъ генералъ-губернаторомъ самарскимъ и оренбургскимъ. О писателѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родословной книги Костромской и Владимірской губ. (Гербовникъ, II, 59). *В. Р.*

Катены (Catenae) — такъ называется сводъ толкованій нѣсколькихъ св. отцовъ на одну или нѣсколько книгъ св. Писанія. Таковы, напр., пользовавшіяся особенною извѣстностью у богослововъ К. греческихъ отцовъ на книги псалмовъ (1643), на евангелія Матѳея (1642) и Іоанна (1630). *Н. Б.*

Катерина Прекрасная—былинная и сказочная жена стараго боярина Пермяты (Бермяты), любовница Добрыни Никитича (Гильферд. 694). Ихъ обоихъ застаетъ на постели Бермята и отрубаетъ Добрынѣ голову. Тотъ же разсказъ повторяется въ былинахъ, съ замѣной Добрыни—Чурилой Пленковичемъ (Гильферд. 78). См. Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (т. IV, стр. 97 и сл.).

Катеръ: 1) гребной—см. Гребныя суда. 2) Паровой—названіе паровой шлюпки, безпалубной, длиною до 45′. Корпусъ деревянный того же устройства, что и гребныхъ судовъ, если не считать отверстіе для винта въ кормовомъ дейдвудѣ. При длинѣ до 30′ обшивка наборная (край на край); до 40′ — гладкая однослойная; выше 40′—діагональная двуслойная. Отношеніе длины къ ширинѣ измѣняется отъ 4,2 до 4,7. Углубленіе въ водѣ измѣняется отъ 2′—2″ до 2′—4″ носомъ и отъ 2′—9″ до 3′—2″ кормою. Котелъ съ обратнымъ ходомъ дыма; машина простая одноцилиндровая или двуцилиндровая; иногда compound. Индикаторная сила (IHP) машины отъ 2—6 силъ. Скорость хода до 7—8 узловъ. Вооружены въ носу одною скорострѣлкою Готкисса и минным аппаратомъ въ кормѣ (оба—съемные). Паровая шлюпка съ постояннымъ минным аппаратомъ въ носу наз. *минным* К. Длиною бываетъ до 60′; отношеніе длины къ ширинѣ до 5. Водоизмѣщеніемъ бываетъ до 14 тоннъ. Сила машины (большею частію compound) около 40 индикаторныхъ силъ (IHP). Скорость хода до 12 узловъ. Употребляется какъ миноноска—для минныхъ аттакъ во время столкновенія съ непріятелемъ, какъ развѣдчикъ

(у береговъ), сторожевая шлюпка и т. д., для чего на каждомъ большомъ военномъ суднѣ имѣется одинъ подобный К. См. Кишкинъ, «Атласъ судовыхъ шлюпокъ Балтійскаго флота». *Р. Л-нъ.*

Катетеръ—инструментъ, служащій путемъ введенія его чрезъ мочеиспускательный каналъ, въ мочевой пузырь, для выведенія мочи. Плотные инструменты, употребляющіеся для изслѣдованія и лѣченія мочеиспускательнаго канала, называются зондами (см.), хотя во Франціи подъ послѣдними разумѣются К., а подъ этимъ названіемъ зондъ, употребляемый при камнесѣченіи. К. бываютъ металлическіе (изъ серебра и нейзильбера), изъ твердаго каучука (англійскіе), изъ шелку и даже льна. К. à double courant (о двухъ стволахъ) суть инструменты, раздѣленные продольной перегородкой на двѣ части, изъ которыхъ одна служитъ для притока, а другая для оттока воды. Такіе инструменты употребляются для промыванія и непрерывнаго орошенія мочевого пузыря или матки, для чего К. соединяютъ съ ирригаторомъ, наполненнымъ дезинфекціонной жидкостью. *Б. А. О.*

Катетометръ — приборъ для точнаго измѣренія вертикальныхъ разстояній между точками, при физическихъ опытахъ, придуманный французскими физиками Дюлонгомъ и Пти, для опредѣленія разности уровней ртути въ сообщающихся сосудахъ. Шкала К. устанавливается вертикально, горизонтальный же микроскопъ—зрительная труба съ небольшимъ увеличеніемъ, способная давать изображеніе предмета, находящагося отъ 10 до 50 стм. отъ ея объектива, можетъ передвигаться вдоль этой шкалы, оставаясь параллельною самой себѣ. Путь, пройденный оправой микроскопа по шкалѣ, К. будетъ при этомъ равенъ искомому вертикальному разстоянію двухъ точекъ, на которыхъ его пересѣченіе нитей было наведено въ обоихъ крайнихъ положеніяхъ. Если объ эти точки на одной вертикальной, то оптическая ось микроскопа можетъ быть горизонтальна или наклонна, только-бы наклонъ этотъ не измѣнялся; но первое условіе необходимо, если точки на разномъ разстояніи отъ шкалы. Конструкція К. подвергалась многократнымъ усовершенствованіямъ; въ типѣ Фромана шкала можетъ вращаться около вертикальнаго столба, укрѣпленнаго въ треногѣ, снабженной установочными винтами, а микроскопъ лежитъ цилиндрическими частями своей трубки на вилкахъ подставки какъ труба нивеллира. Для приведенія оси вращенія въ вертикальное положеніе служитъ уровень прикрѣпленный къ трубкѣ микроскопа, другіе два взаимноперпендикулярныя уровня укрѣплены на треногѣ, чтобы по постоянству ихъ показаній судить о томъ, что весь приборъ несмѣстился во время передвиженія микроскопа. Болѣе совершенная конструкція придана К. Браузромъ и Менделѣевымъ («Упругость газовъ», 1875). Исходя изъ того, что цилиндръ можно приготовить гораздо правильное, чѣмъ призму, прикрѣпляютъ шкалу къ цилиндрическому столбу, вдоль котораго передвигается оправа микроскопа съ помощью зубчатой полосы и шестерни. Столбъ этотъ самъ вращается около вертикальной линіи. Вытяженіе горизонтальнаго микроскопа не мѣняется, а онъ весь двигается вдоль своей оси. Небольшая ошибка въ вертикальности шкалы мало вліяетъ на результатъ измѣренія, но небольшое измѣненіе угла наклона оптической оси микроскопа вліяетъ сильно. Это обстоятельство заставляетъ пользоваться К. лишь какъ компараторомъ, когда отъ него требуютъ наибольшей точности. Рядомъ съ измѣряемымъ разстояніемъ и въ томъ-же удаленіи отъ оси вращенія К. съ двумя трубами ставятъ вертикальный масштабъ; наведя трубы на измѣряемыя точки, поворачиваютъ всю систему настолько, чтобы въ трубы были видны дѣленія масштаба. Тогда можно будетъ помощью окулярныхъ микрометровъ точно измѣрить разстоянія нитей по этому масштабу. См. Dumoulin-Froment, «J. de Physique» (II s., vol. 2).

В. Лермантовъ.

Катетъ — стороны прямоугольнаго треугольника, составляющія между собою прямой уголъ. См. Гипотенуза и Треугольникъ.

Катехинъ (Catechin, Catéchine ou acide catéchique, Catechin)—одна изъ главныхъ составныхъ частей кашу, содержащаяся въ различныхъ сортахъ послѣняго въ количествахъ отъ 10 до 20%. Получается въ остаткѣ при обработкѣ кашу (лучше всего кубическаго) холодной водой. Высушиваніемъ этой нерастворившейся въ водѣ части, растворенiемъ ея въ уксусномъ эѳирѣ, выпариваніемъ послѣдняго и послѣдующей перекристаллизаціей изъ воды получается К. въ видѣ безцвѣтныхъ шелковистыхъ иглъ, содержащихъ (по Либерману и Таухерту) 5 частицъ кристаллизац. воды. Онъ плавится при 217°, разлагаясь при высшихъ температурахъ на пирокатехинъ и протокатехиновую кислоту, весьма мало растворимъ въ холодной водѣ, легко въ горячей, уксусномъ эѳирѣ, спиртѣ и эѳирѣ; водные его растворы не осождаются клеемъ и даютъ на лакмусъ нейтральную реакцію. Растворы К. въ углекислыхъ щелочахъ быстро поглощаютъ кислородъ воздуха и дѣлаются темнокрасными, выдѣляющими отъ прибавленія кислотъ темнокрасный аморфный осадокъ *рубиновой кислоты*, соединенія весьма непостояннаго. При употребленіи въ качествѣ растворителя ѣдкихъ щелочей выдѣляется при тѣхъ же условіяхъ темнокоричневый, почти черный осадокъ, нерастворимый въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ, разведенныхъ кислотахъ и щелочахъ. Осадокъ этотъ представляетъ собою весьма важный въ крашеніи продуктъ окисленія К., такъ наз. *японовую кислоту*, весьма мало до сихъ поръ изслѣдованную. Она образуется также при долгомъ стояніи на воздухѣ водныхъ растворовъ К., равно какъ и при нагрѣваніи ихъ съ растворомъ хромпика. Послѣдняя реакція обыкновенно примѣняется при фабричныхъ способахъ окрашиванія съ помощью кашу и имѣетъ мѣсто при пропусканіи пропитанныхъ кашу тканей чрезъ нагрѣтый растворъ хромпика; образующаяся при этомъ японовая кислота обусловливаетъ какъ оттѣнокъ, такъ и чрезвычайную прочность окраски кашу. Химическія отношенія указаны въ ст. Дубильныя вещества (XI, 206). *А. Астафьевъ.*

Катеху-дубильная кислота (Catechu-gerbsaure, Acide cachoutannique, Catechutannic acid)—главная составная часть кашу, которая можетъ быть получена тремя способами: 1) нагрѣваніемъ катехина съ водой до 110°, 2) настаиваніемъ кашу съ холодной водой и 3) кипяченіемъ измельченнаго кашу съ водой и послѣдующаго затѣмъ отстаиванія въ теченіе нѣсколькихъ дней для выдѣленія раствореннаго катехина. Отфильтрованный отъ катехина растворъ выпаривается досуха, растворяется затѣмъ въ спиртѣ и снова отфильтровывается. Известь удаляется сѣрной кислотой, а избытокъ послѣдней—углекислымъ свинцомъ, послѣ чего слѣдуетъ обработка сѣроводородомъ (для удаленія слѣдовъ свинца), эѳиромъ (для осажденія различныхъ камедистыхъ веществъ), высушиваніе и новое раствореніе въ водѣ. Послѣдній растворъ взбалтываютъ съ эѳиромъ для удаленія слѣдовъ катехина и по испареніи получается чистая катеху-дубильная кислота. Она представляетъ темный красно-коричневый порошокъ, который во влажномъ состояніи довольно легко растворяется въ водѣ, легко—въ уксусномъ эѳирѣ, спиртѣ и нерастворимъ въ эѳирѣ.—Водные растворы осаждаются клеемъ, разведенной сѣрной кислотой и рвотнымъ камнемъ. При кипяченіи со слабой сѣрной кислотой глюкозы не получается, въ чемъ заключается отличіе отъ дубильной кислоты чернильныхъ орѣшковъ. Съ металлическими окислами образуетъ нерастворимыя, весьма постоянныя, окрашенныя соединенія или лаки, напримѣръ: съ мѣдными солями—темнобронзовый осадокъ, съ хлористымъ оловомъ — коричневожелтый, съ хлорнымъ оловомъ — темнокоричневый, съ глиноземомъ — краснокоричневый, съ желѣзными солями — зеленоватосѣрые осадки различныхъ оттѣнковъ до чернаго. Содержаніе К.-дубильной кислоты въ различныхъ сортахъ кашу разное. Въ среднемъ найдено, что бомбейское кашу содержитъ до 55%, бенгальское отъ 45 до 50% и кубическое отъ 35 до 40%. Состанъ К.-дубильной кислоты, подобно катехину, точно не установленъ и выражается вѣроятной формулой дубильной кислоты (XI, 206).

А. Астафьевъ. Δ.

Катешвари—эпитетъ, придаваемый въ Остиндіи мѣстнымъ божествамъ у не-арійскихъ племенъ. У маратховъ они носятъ названіе Ай, у тамильцевъ — Аммунъ, у народа телугу—Аммавару. Такимъ божествомъ, покровителемъ деревни (Грама-дева), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ служитъ простой безформенный камень. Въ сѣв. Индіи оно называется К., Ганватъ, Бхумъ Сенъ, Гари-Рамъ и т. д.

С. Б—чъ.

Катилина (Lucius Sergius Catilina)—глава заговора, получившаго отъ него свое имя, родился около 109 г. въ патриціанской семьѣ, былъ однимъ изъ клевретовъ Суллы и принималъ дѣятельное участіе въ его проскрипціяхъ, собственноручно убивъ своего близкаго родственника Кв. Цецилія и Марія Гратидіана. Растративъ свое состояніе, К. выгодно женился, но вскорѣ промоталъ имущество жены и впалъ въ большіе долги. Въ 73 г. К. судился по обвиненію въ преступной связи съ весталкой Фабіей, но былъ оправданъ. Послѣ претуры (68) онъ получилъ (67) въ управленіе Африку и такъ притѣснялъ ее, что провинціалы подали на него жалобу, не приведшую, впрочемъ, къ осужденію К. Порвавъ съ аристократіей, К. примкнулъ къ крайней фракціи демократической партіи, въ которой было много лицъ, ему подобныхъ. Былъ составленъ планъ произвести, пользуясь отсутствіемъ Помпея, государственный переворотъ, долженствовавшій дать демократической партіи торжество, а вождямъ его—власть и деньги (путемъ уничтоженія долговыхъ обязательствъ и конфискаціи имуществъ противниковъ). На основаніи многочисленныхъ данныхъ, можно считать несомнѣннымъ участіе въ заговорѣ Ю. Цезаря и Красса. Повидимому, они не прочь были воспользоваться для своихъ цѣлей содѣйствіемъ на все готовыхъ приверженцевъ К., хотя и стояли благоразумно на второмъ планѣ. Къ К. примкнули Публій Корнелій Сулла и Публій Автроній Пэтъ, выбранные въ консулы на 65 г., но лишенные консульства вслѣдствіе открывшагося подкупа ими избирателей. К. хотѣлъ (65) убить консуловъ Л. Котту и Л. Торквата и часть сенаторовъ и доставить власть своимъ приверженцамъ. Когда этотъ первый планъ не удался, К. выступилъ кандидатомъ на консульство въ 63 г., но безъ успѣха: консулами были выбраны М. Туллій Цицеронъ и Г. Антоній, приверженецъ К., котораго Цицеронъ постарался привлечь на свою сторону, безъ жеребьевки предоставивъ ему богатую Македонію, что было очень кстати для поправленія разстроенныхъ денежныхъ дѣлъ Антонія. Раздраженные неудачею, заговорщики постановили дѣйствовать рѣшительнѣе: К. сталъ собирать въ Фезулахъ, подъ начальствомъ храбраго Гая Манлія, солдатъ и оружіе и рѣшилъ выступить снова кандидатомъ на консульство, убить, во время комицій, Цицерона и во что-бы то ни стало добиться власти. Черезъ любовницу одного изъ заговорщиковъ этотъ планъ сталъ извѣстенъ Цицерону, и 21-го октября сенатъ далъ консуламъ чрезвычайную власть для охраненія государственнаго порядка. 28 октября, въ день выборовъ, Цицеронъ явился на Марсово поле въ сопровожденіи вооруженнаго отряда, и планъ К. снова не удался. Между тѣмъ, возстаніе въ Этруріи уже началось, и медлить долѣе въ Римѣ было опасно. Задуманное К. на 7 ноября убійство Цицерона опять не удалось, и Цицеронъ произнесъ въ сенатѣ свою первую знаменитую рѣчь противъ К., котораго онъ въ лицо обвинялъ въ заговорѣ. Катилина бѣжалъ въ Этрурію и провозгласилъ себя тамъ консуломъ, послѣ чего Цицеронъ на форумѣ сказалъ 2-ую рѣчь, а сенатъ объявилъ К. и Манлія врагами отечества. П. Корнелій Лентулъ, оставшійся въ Римѣ главой заговора, сдѣлалъ крупную ошибку, завязавъ сношенія съ пребывавшими тогда въ Римѣ послами галльскаго племени аллоброговъ и давъ имъ письма къ вождямъ ихъ племени. Аллоброги все открыли правительству, которое, при выѣздѣ галловъ изъ Рима (въ ночь съ 2 на 3 декабря), арестовало ихъ и отобрало столь нужныя ему въ то время

письменныя улики противъ заговорщиковъ. Лентулъ и еще три заговорщика (Цетегъ, Габиній и Статилій) тотчасъ были арестованы, и 5 дек. сенатъ, по предложенію Цицерона, своею властью, вопреки закону, осудилъ ихъ на смерть. Въ пользу казни говорили Цицеронъ (4-я катилинарская рѣчь) и Катонъ, а противъ—Г. Юлій Цезарь, едва не лишившійся за это жизни при выходѣ изъ куріи. Схваченные заговорщики были въ тотъ-же день казнены, и дѣло К. было проиграно въ Римѣ. Въ началѣ слѣдующаго года самъ К., армія котораго, ранѣе состоявшая изъ 2 легіоновъ, теперь значительно порѣдѣла, былъ при Писторіи разбитъ правительственными войсками Кв. Метелла и консула Антонія, и палъ въ битвѣ. Заговоръ былъ подавленъ; Цицеронъ считалъ себя спасителемъ Рима и получилъ имя «отца отечества». Источники нашихъ свѣдѣній о К. (главнымъ образомъ Цицеронъ и Саллюстіево сочиненіе: «Bellum Catilinarium») страдаютъ односторонностью и оставляютъ не вполнѣ выясненными нѣкоторые вопросы, напр. о политической программѣ заговорщиковъ и объ отношеніи къ нимъ Цезаря. См. Hagen, «Catilina» (Кенигсб., 1854); Mérimée, «Etude de la guerre sociale et de la conjuration de Catilina» (1855); Wirz, «Catilina's und Cicero's Bewerbung um den Konsulat für das J. 63» (Іена, 1864); Beesly, «Catilina as a party leader» («Fortnightly Review», іюнь, 1865); C. Thiaucourt, «Etude sur la conjuration de Catilina de Salluste» (Парижъ, 1887).

Катина (Nicolas Catinat, 1712) — французскій маршалъ; въ 1687 г. отличился при осадѣ Филипсбурга; въ 1690 г. разбилъ принца Евгенія при Штаффардѣ; въ слѣдующемъ году нанесъ союзникамъ новое пораженіе между ручьями Эйзоль и Нонъ. Способствовалъ заключенію, 29 августа 1696 г., отдѣльнаго мира Франціи съ Савойею. Командуя войсками во Фландріи, въ 1697 г. взялъ крѣпость Атъ. Въ 1701 г., командуя итальянскою арміею, К. былъ крайне стѣсняемъ инструкціями изъ Парижа и недостаткомъ вещевыхъ и денежныхъ средствъ. 9 іюля 1701 г. онъ былъ разбитъ принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ, послѣ чего былъ замѣненъ маршаломъ Виллеруа, но, оставшись при арміи, помогалъ новому начальнику своими совѣтами; въ 1702 г. начальствовалъ въ Эльзасѣ. Не смотря на крутой нравъ, К. пользовался любовью солдатъ, за безкорыстіе и готовность раздѣлять съ ними всѣ труды и опасности.

Катифъ, эль—см. Аль-Катифъ (I, 533).

Катихизисъ (греч. κατηχήσις)—оглашеніе, изустное наставленіе въ христіанской вѣрѣ обращающихся къ церкви, дотолѣ разномыслившихъ съ нею. Оно необходимо предшествуетъ крещенію, составляющему актъ самаго вступленія въ церковь. Оглашаемые (κατηχουμένοι) имѣютъ право присутствовать на литургіи, но лишь при совершеніи первой ея части, называемой «литургіей оглашенныхъ». Памятниками катихизаціи древней церкви служатъ катихизическія поученія Кирилла, епископа іерусалимскаго (IV в.), и «огласительное слово» (λόγος κατηχητικός) св. Григорія Нисскаго. Уже въ древней церкви существовали сочиненія по методикѣ катихизаціи; таковы, напр. нѣкоторыя главы въ «Словахъ о священствѣ» Златоуста и соч. блаж. Августина «De catechizandis rudibus» («О томъ, какъ наставлять въ вѣрѣ людей простыхъ»). Позже названіе К. усвояется книгѣ, утвержденной высшею церковною властью въ качествѣ руководства элементарнаго обученія вѣрѣ самихъ христіанъ. Большею частью она излагается въ вопросахъ и отвѣтахъ. К. служатъ также *символическими* книгами каждой церкви, т. е. такими, которыя содержатъ въ себѣ ученіе, признаніе котораго обязательно для каждаго члена церкви или вѣроисповѣданія. Таковы въ православной церкви — «Православное исповѣданіе вѣры», изданное кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, К. московскаго митрополита Платона (малый и большой), московскаго митрополита Филарета (малый и большой), у протестантовъ — К. Лютера (малый и большой), у католиковъ—«римскій К.» (Catechismus Romanus), изданный первоначально папою Піемъ V въ 1566 г., а также «исповѣданіе вѣры» тріентскаго собора (confessio fidei Tridentini). По К. обыкновенно происходитъ школьное обученіе Закону Божію во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ; въ Россіи съ 1867 г. это не обязательно, и каждый законоучитель можетъ преподавать по собственному руководству, выполняющему утвержденную программу (см. Законъ Божій, XII, 177). С. Ширскій, «О преподаваніи Закона Божія» (1876); Mayer, «Geschichte der Katechumenets» (1857); Palmer, «Evangelische Katechetik» (1864); Probst, «Lehre und Gebet in den drei ersten Christl. Jahrhunderten» (1871); его же, «Katechese und Predigt vom Anfang des vierten Jahrhunderts» (1884); Августи, «Von der Homelie in der alten christlichen Kirche» (статья въ «Denkwürdigkeiten aus der Christl. Archäologie». *Н. Б—въ.*

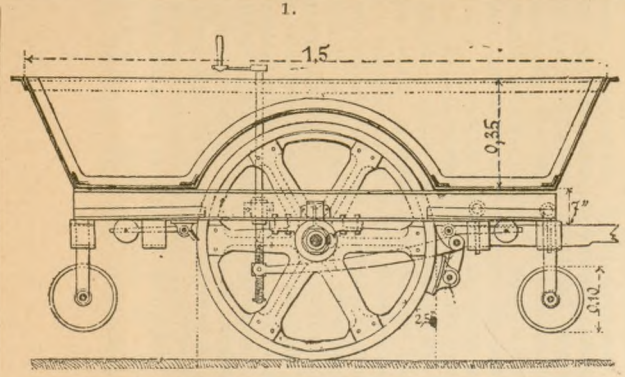
Катихизическія поученія—одинъ изъ видовъ церковной проповѣди въ настоящее время, имѣющій предметомъ возможно упрощенное и общепонятное объясненіе катихизиса (символа вѣры, молитвы Господней, заповѣдей блаженствъ, десятословія и т. д.) для народа. Составленіе и произнесеніе К. поученій составляетъ одну изъ главнѣйшихъ обязанностей приходскаго священника. Гомилетика (соч. Амфитеатрова) предлагаетъ подробную теорію этого рода проповѣдей. «Книга о должностяхъ пресвитеровъ», изд. синодомъ, особенно рекомендуетъ эротематическій методъ изложенія въ нихъ; но въ обильной у насъ литературѣ проповѣдей этого рода единственное изданіе, составленное по эротематическому методу—«Поученіе на молитву Господню», свящ. Алексѣя Васильева (1872). Образцы К. поученій см. въ «Гомилетической христоматіи» Я. Зарницкаго (СПб., 1891). *Н. Б—въ.*

Катище—см. Плотъ.

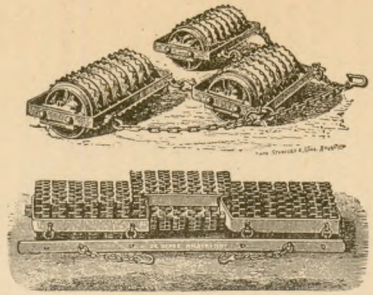
Катіары (Κατίαροι) — скиѳское племя всего разъ упоминаемое Геродотомъ.

Каткартъ (Вильямъ Шау, графъ Cathcart)—британскій генералъ и дипломатъ (1755—1843), участвовалъ въ войнѣ противъ Сѣв.-Амер. Штатовъ и въ походахъ противъ франц. республики. Въ 1807 г. подъ его начальствомъ находились отправленныя въ Копенгагенъ су-

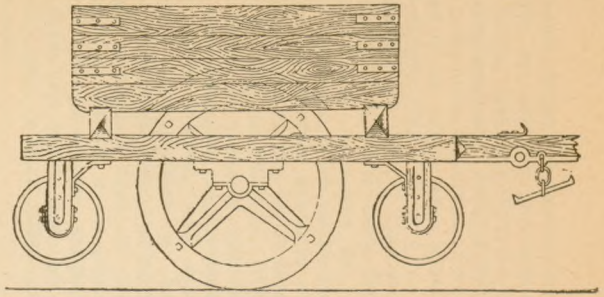
КАТКИ ШОССЕЙНЫЕ И ПОЛЕВЫЕ.



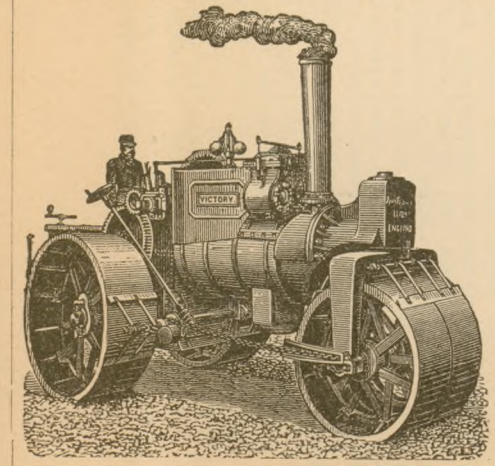
1.



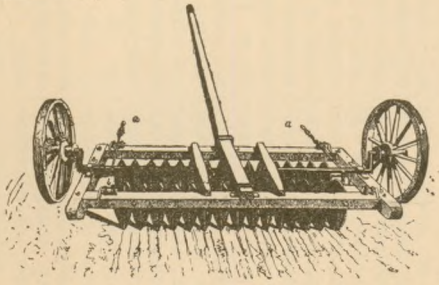
9.



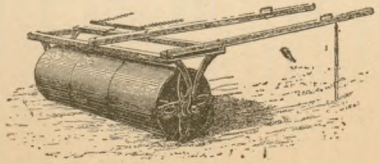
2.



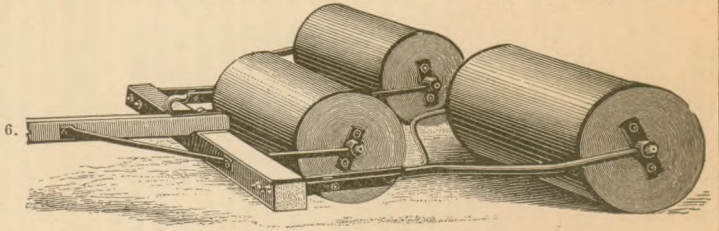
4.



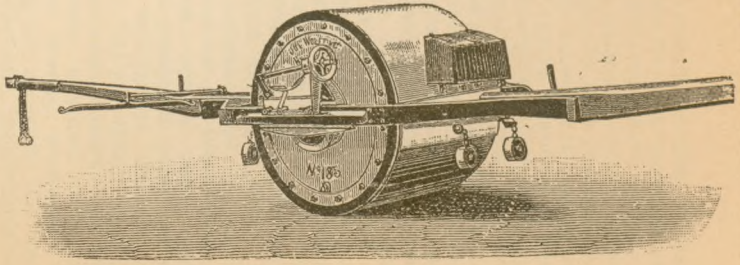
7.



5.



6.



3.

1. Конный шоссейный катокъ Шашенмана. 2. Улучшенный катокъ Шашенмана. 3. Катокъ шоссейный Вольфа. 4. Паровой шоссейный катокъ Фоулера.—*Катки для полей.* 5. Тройной катокъ на одной оси. 6. Тройной катокъ на отдѣльныхъ осяхъ, связанныхъ между собою подвижно. 7. Кольчатый катокъ. 8. Тройной Кроскильскій катокъ. 9. Тройной Кембриджскій катокъ.

хопутныя войска; датское правительство допустило ихъ высадку, но отказалось выдать свой флотъ, вслѣдствіе чего К. началъ страшную бомбардировку беззащитнаго города. Въ 1812 г. К. былъ отправленъ посланникомъ въ Россію и въ свитѣ имп. Александра совершилъ походы 1813 г. и 1814 г.

Каткартъ (Георгъ Cathcart)—англ. ген. (1794—1854), младшій сынъ Вильяма К.; въ 1813 и 1814 гг. находился въ главной квартирѣ союзниковъ, и собранныя при этомъ интересныя наблюденія изложилъ въ сочиненіи: «Commentaries on the war in Russia and Germany in 1812 and 1813» (Л. 1850). Въ 1815 г. участвовалъ въ сраженіи при Ватерлоо. Командовалъ войсками, подавившими Канадское возстаніе (см. Канада, XIV, 242). Въ 1852 г. Каткартъ былъ посланъ въ Капскую колонію и руководилъ тамъ военными дѣйствіями противъ кафровъ, о чемъ его сочиненіе «Correspondence relative to his military operations in Kaffraria» даетъ много свѣдѣній. Въ восточную войну онъ командовалъ 4-й дивизіей британской арміи и былъ убитъ въ битвѣ при Инкерманѣ.

Катки:—1) *Шоссейными* катками производится искусственное уплотненіе щебеночной коры шоссе; они бываютъ деревянные, чугунные и каменные. Практика выработала опредѣленные размѣры К., употребляемыхъ для укатыванія шоссейныхъ дорогъ, а именно для *конныхъ* катковъ — ширина 0,8 — 1,5 м., діаметръ 0,86—1,6 м., вѣсъ до 8 тоннъ (по 60 пд.), съ догрузкою до 2 т. Почти исключительно примѣняются чугунные К., а въ рѣдкихъ случаяхъ гранитные. По роду движущей силы К. раздѣляются на *конные* и *паровые*. Конный К. самаго простого устройства состоитъ изъ чугуннаго цилиндра, ось котораго укрѣплена въ деревянной рамѣ и къ этой послѣдней уже запрягается лошадь. По причинѣ малаго вѣса, такіе К., однако, употребляются преимущественно лишь для укатки дорожекъ въ паркахъ и пр. На шоссейныхъ-же путяхъ необходимо для успѣшной укатки употреблять катки болѣе тяжеловѣсные. Къ такимъ принадлежитъ К. *Шатенмана* (фиг. 1). Онъ состоитъ изъ чугуннаго цилиндра, ось котораго обхвачена подушкой, поддерживающей раму. На этой рамѣ установленъ деревянный ящикъ, который можетъ быть загруженъ камнемъ или пескомъ. На рамѣ подвѣшены съ обѣихъ сторонъ цилиндра небольшія колеса, недостигающія земли. Въ случаѣ укатыванія шоссе на значительномъ подъемѣ, эти колеса удерживаютъ К. въ равновѣсіи. К. подобнаго устройства употребляются для ремонта щебеночной одежды на нѣкоторыхъ линіяхъ русскихъ шоссе. Нѣкоторыя улучшенія описаннаго типа представляетъ К., изображенный на фиг. 2. Цилиндръ его для большей прочности соединенъ съ осью посредствомъ шести спицъ. Деревянная рама и ящикъ замѣнены въ этомъ К. желѣзными частями. Для уменьшенія скорости и остановки катковъ устроенъ тормазъ; приспособленія для прикрѣпленія дышла и запряжки лошадей устроены съ обѣихъ сторонъ К. *Французскіе* К. (системы Бѫильяни) отличаются отъ К. описаннаго типа и др. тѣмъ, что для помѣщенія нагрузки въ нихъ устроены два ящика, расположенные съ обѣихъ сторонъ цилиндра; вслѣдствіе пониженія центра тяжести К. эти менѣе валки. Къ рамѣ прикрѣплены два дышла, дающія возможность производить укатку въ одну и другую сторону безъ поворачиванія К. Въ *Германіи* распространено употребленіе К., нагружаемыхъ водою (фиг. 3). К. эти удобны тѣмъ, что водою изъ К. можно одновременно пользоваться для поливки укатываемой поверхности. Встрѣчаются также К. смѣшаннаго типа, въ которыхъ увеличеніе вѣса достигается двумя способами—наполненіемъ цилиндра водою и насыпаніемъ въ ящики щебня. Укатка щебеночнаго слоя шоссе конными катками требуетъ значительныхъ расходовъ и производится очень медленно. Маневры, необходимые для перемѣны движенія К., стѣсняютъ проѣздъ по шоссе. Кромѣ того лошади, передвигающія К., копытами своими упираются съ значительною силою въ щебеночный слой и снова разстраиваютъ только-что укатанную одежду шоссе. Эти неудобства заставляютъ замѣнять конные К. паровыми. Системъ этихъ К. довольно много. На фиг. 4 представленъ паровой К. системы Фоулера, нѣмецкой конструкціи (магдебургскаго завода), совершенно сходный по устройству съ паровыми К. системы Авелинга и Портера, употребляемыми съ успѣхомъ у насъ, въ варшавскомъ округѣ путей сообщенія, для укатки щебеночнаго слоя при ремонтѣ казенныхъ шоссе, расположенныхъ въ окрестностяхъ и вблизи Варшавы. К. этотъ состоитъ изъ двухъ паръ чугунныхъ цилиндровъ, поддерживающихъ паровую машину. Передніе цилиндры сближены, а задніе разставлены, такъ что разстояніе между ними немногимъ меньше общей ширины переднихъ цилиндровъ. Паровая машина приводитъ въ движеніе задніе цилиндры, а передніе могутъ поворачиваться въ стороны и даютъ возможность направлять К. на поворотахъ. Употребленіе такихъ К. удешевило укатку щебеночной одежды на прилегающихъ къ Варшавѣ шоссе почти на 30%. Трехколесные паровые К. обладаютъ тѣмъ недостаткомъ, что довольно узкіе задніе цилиндры, подъ тяжестью К., раздвигаютъ въ стороны часть рыхлаго щебня. Въ новѣйшихъ паровыхъ К., системъ Манка, на задней оси помѣщается только одинъ широкій цилиндръ, исполняющій собственно работу укатки; на передней-же оси помѣщенъ малый цилиндръ, направляющій движеніе К. Эти К. стоятъ дорого, требуютъ частыхъ исправленій и при нихъ приходится содержать машиниста. Дармштадскій профессоръ Зонне, на основаніи произведенныхъ опытовъ, даетъ слѣдующія цифры сопротивленія парового К. системы Авелинга и Портера, вѣсомъ 15 тоннъ, при движеніи по полотну шоссе:

На рыхломъ, совершенно неукатанномъ щебеночномъ слоѣ	0,12 до 0,14
На слабо укатанномъ слоѣ (т. е. послѣ первой трети всей работы К.).	0,090 » 0,095

На хорошо укатанномъ слоѣ щебня (приблизительно послѣ двухъ третей укатки). . . . . 0,075 » 0,080
На плотно укатанномъ слоѣ щебня, но безъ подсыпки связующаго вещества. . . . . 0,065 » 0,070
На плотно укатанномъ слоѣ щебня, съ насыпаннымъ сверху слоемъ связывающаго вещества, но безъ поливки. . . . . 0,080 » 0,090
На плотно укатанномъ слоѣ, по подсыпкѣ связующаго вещества и поливкѣ водою, съ окончательною укаткою паровымъ каткомъ . . . . . 0,060 « 0,065

Эти данныя могутъ служить для вычисленія потребной силы на работу парового К. См. руководство М. А. Ляхницкаго, «Обыкновенные дороги» (СПб. 1889), гдѣ приведена также русская и иностранная литература. Практическія данныя, достигнутыя употребленіемъ паровыхъ К. на французскихъ шоссейныхъ дорогахъ округа Монлюсонъ, изложены въ подробномъ мемуарѣ Дюпена, въ «Annales des ponts et chaussées» (1892).

А. Таненбаумъ.

2) *К. для укатыванія полей* начали распространяться съ 20 годовъ. Появились они сначала въ Англіи, откуда перешли на континентъ и въ англійскія колоніи, слѣдовательно и въ Америку. К. дѣлаютъ изъ дерева, чугуна и камня. Каменные К. тяжелы и обходятся не дешевле болѣе совершенныхъ чугунныхъ, потому что для изготовленія ихъ требуется очень твердая горная порода, напр. гранитъ или самый крѣпкій песчаникъ и только изрѣдка плотный известнякъ, обтесываніе которыхъ требуетъ много труда. Затѣмъ, они очень скоро стираются на сколько-нибудь каменистой почвѣ. Имъ можно придать значительную прочность, если обложить нѣсколькими полосами толстаго желѣза и закрѣпить послѣднія при помощи обручей. Каменные К. въ южн. Россіи, Болгаріи и др. странахъ употребляются только для обмолота хлѣба. Деревянные К. не имѣютъ того вѣса, какъ чугунные, къ нимъ скорѣе прилипаетъ земля и они скорѣе стираются. К. чугунные имѣютъ преимущество предъ всѣми другими и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда необходимо употреблять болѣе легкій К.: напр. для закрытія мелкихъ сѣмянъ, для прикатыванія слишкомъ буйной картофельной ботвы деревянный К. оказывается предпочтительнымъ. Впрочемъ, въ хозяйствахъ, гдѣ употребляютъ К., обыкновенно держатъ оба сорта—и чугунные, и деревянные. Главная часть К. есть дѣйствующе тѣло, имѣющее форму цилиндра, рѣже многогранника. Цилиндръ бываетъ или *массивный*, или *полый*. Наибольшее употребленіе имѣютъ полые К., такъ какъ они обладаютъ двумя важными особенностями: большимъ діаметромъ и вѣсъ ихъ, соотвѣтственно работѣ требуемой отъ К., можетъ быть произвольно увеличенъ простою нагрузкою, наливаніемъ внутрь цилиндра воды, нагрузкой песку и т. п. Что же касается діаметра, то чѣмъ онъ больше, тѣмъ легче К. въ работѣ. Наибольшій діаметръ К., построеннаго для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, рѣдко превосходитъ $1^1/_2$ арш., а колеблется въ предѣлахъ отъ 1 до $1^1/_2$ арш. Конечно, такіе полые К. легче всего отливать изъ чугуна, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ дѣлаютъ и изъ дерева. Такъ какъ трудно подыскать кусокъ такого большого размѣра, то иногда сколачиваютъ К. изъ досокъ, прикрѣпляя послѣднія по краямъ къ двумъ колесамъ; для увеличенія тяжести К. накладываютъ баластъ изъ камней въ особый ящикъ на рамѣ. Но послѣднее приспособеніе оказывается неудобнымъ, оно слишкомъ увеличиваетъ треніе оси въ подшипникахъ. Въ прежнее время предпочитали длинные К. короткимъ на томъ основаніи, что первыми работа производится быстрѣе, такъ какъ они каждый разъ захватываютъ большее пространство, чѣмъ короткіе. Но почва не испытываетъ такого сильнаго давленія, которое возможно при коротокомъ, но съ большимъ діаметромъ каткѣ, и самое укатываніе длиннымъ К. не совсѣмъ достигаетъ цѣли. Затѣмъ длинные К. на поляхъ волнистыхъ и каменистыхъ оставляютъ нѣкоторыя мѣста неукатанными; ихъ трудно поворачивать на краяхъ поля, проѣзжать по дорогамъ; къ нимъ, вслѣдствіе малаго діаметра, скорѣе прилипаетъ земля и нацѣпляются сорныя травы. Большею частью для легкости движенія К. ось его дѣлаютъ неподвижною, а самый К. для удобства перевозки устанавливаютъ на колеса. Для передвиженія тѣла К. придѣлываютъ къ его оси особый станокъ, къ которому прикрѣпляются оглобли или дышло. Въ простѣйшемъ случаѣ станокъ представляетъ четырехугольную раму, состоящую изъ двухъ длинныхъ брусьевъ, идущихъ параллельно длинѣ К. и двухъ короткихъ, насаженыхъ на ось К. Очевидно, что длинный задній брусокъ особенно у К. малаго діаметра долженъ наклоняться къ землѣ очень близко, и можетъ задерживать движеніе К. и забиваться сорными травами. Поэтому рама, состоящая изъ прямоугольныхъ брусьевъ допускается только у К. съ діаметромъ не менѣе аршина, въ большинствѣ же случаевъ поперечные брусья дѣлаютъ на подобіе дугъ, при чемъ выпуклостью обращаютъ ихъ книзу, чѣмъ вышеуказанное неудобство устраняется. Въ англійскихъ К. поперечныя брусья выгнуты настолько сильно, что рама устанавливается выше тѣла К. Подобное устройство даетъ возможность ближе припрягать лошадей, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваетъ и силу тяги, вслѣдствіе болѣе сильнаго трения К. о почву. Самое правильное устройство рамы будетъ, когда она находится въ одной плоскости съ осью. Въ тѣхъ случаяхъ, когда К. состоитъ изъ нѣсколькихъ цилиндровъ и раму дѣлаютъ составною, т. е. каждый цилиндръ имѣетъ свою собственную раму, которая затѣмъ связывается подвижно съ прочими. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы К. во время работы принаравливался къ неровностямъ почвы и чтобы отдѣльный цилиндръ не оказывалъ вліянія на ходъ остальной части К. Для удобства правящаго лошадьми, а также съ цѣлью уравновѣсить раму, которую оттягиваютъ впередъ и книзу оглобли и дышло, къ ней прикрѣпляютъ иногда особое сидѣнье, а чтобы увеличить вѣсъ К.—особый ящикъ, въ который накладывается баластъ. Какъ уже сказано,

подобный баластъ, давящій сверху сильно на ось, увеличиваетъ треніе ея въ подшипникахъ и выгоднѣе замѣняется нагрузкою самого цилиндра. Всѣ К. можно подвести подъ слѣдующія группы:

I. Гладкіе цилиндрическіе.
II. Кольчатые или кружковые.
III. Зубчатые или глыбодробы.
IV. Граненые или многогранные. Послѣдніе чрезвычайно рѣдко употребляются; ихъ замѣняютъ глыбодробы. Каменные многранные К. служатъ у насъ на югѣ для обмолота хлѣба.

Гладкіе цилиндрическіе К. бываютъ простые, т. е. состоятъ изъ одного цилиндра, и *составные*—изъ двухъ, трехъ цилиндровъ. Послѣдніе имѣютъ или одну общую ось (фиг. 5 таблицы), или каждый изъ цилиндровъ снабженъ отдѣльною, а съ остальными связанъ подвижно (фиг. 6). Матеріаломъ для такихъ К. служитъ дерево или чугунъ. Деревянные К. почти всегда *массивные*. Дѣлаютъ ихъ изъ дуба, бука, вяза и др. крѣпкихъ породъ и для устраненія налипанія земли часто обиваютъ листовымъ или котельнымъ желѣзомъ. Употребляются для прикатыванія сѣмянъ и вообще для почвъ сравнительно легкихъ. Но лучшій матеріалъ, какъ для цилиндрическихъ, такъ и для другихъ формъ К.—чугунъ. Поверхность чугуна способна полироваться, отчего уменьшается треніе поверхности цилиндра о землю; уменьшается также и налипаніе земли, отчего такой катокъ можетъ работать и на сырой почвѣ. Поэтому всѣ лучшіе цилиндрическіе К. построены изъ чугуна и притомъ они почти всегда *составные* и *полые*. Предназначаются для твердыхъ почвъ.

Кольчатые или кружковые—извѣстны также подъ именемъ *рядовыхъ*, потому что главное ихъ назначеніе—дѣлать на почвѣ желобки или бороздки, въ которые бы скатывались сѣмена при посѣвѣ ихъ въ разбросъ. Поле еще до пусканія на него К. должно быть тщательно обработано бороною. Посѣвъ, послѣ К., прикрывается волокушею или тѣмъ-же К. Этотъ же К. употребляется для разбивки комьевъ или глыбъ, особенно на новяхъ. Кольчатый К. состоитъ изъ ряда насаженныхъ на ось дискообразныхъ чугунныхъ кружковъ, при чемъ каждый кружокъ вертится самъ по себѣ. Иногда два такихъ цилиндра связываютъ одною рамою такъ, чтобы кружки передней оси приходились въ промежуткахъ кружковъ задней. Подобное расположеніе кружковъ способствуетъ самоочищенію К. отъ налипающей земли. Кольчатые К. очень тяжелы, и для удобства перевозки ихъ ставятъ на колеса при помощи особой колѣнчатой оси, къ которой прикрѣпляютъ также рычаги для опусканія или подъема самого тѣла К. На фиг. 7 представленъ одинъ изъ кольчатыхъ катковъ.

Зубчатые К. или *глыбодробы* устроены на подобіе кольчатыхъ, т. е. состоятъ также изъ ряда чугунныхъ кружковъ, но въ данномъ случаѣ уже не дискообразныхъ, а звѣздчатыхъ или зубчатыхъ, имѣющихъ иногда по краямъ еще особые подвижные кулаки или пальцы. Кромѣ того, кружки эти изготовляются разныхъ діаметровъ и расположены въ перемежку, т. е. за большимъ слѣдуетъ малый, за нимъ опять большой и т. д., такъ что въ работѣ они сами собой очищаются отъ приставшей земли. Малые кружки прикрѣпляются на оси наглухо, большіе же вращаются на ней свободно. Матеріаломъ для катковъ-глыбодробовъ служитъ исключительно чугунъ. Эти К. предназначены преимущественно для разбиванія глыбъ и комьевъ на плотныхъ и вязкихъ почвахъ; вообще же ими пользуются при обработкѣ почвъ подъ посѣвъ. Фиг. 8 изображаетъ кроскильскій, а фиг. 9. кембриджскій кольчатый К.

Г. К.

Катковъ (Михаилъ Никифоровичъ)—извѣстный русскій публицистъ, родился въ Москвѣ въ 1818 г. отъ отца, мелкаго чиновника, и матери (урожденной Тулаевой) грузинскаго происхожденія. Учился въ преображенскомъ сиротскомъ институтѣ, въ первой московской гимназіи, въ пансіонѣ извѣстнаго профессора Павлова и въ моск. университетѣ, по словесному отдѣленію. Университетскій курсъ онъ окончилъ въ 1838 г. кандидатомъ, съ отличіемъ. Въ университетѣ увлекался философіей и примкнулъ къ кружку Станкевича; ближе всего сошелся съ Бѣлинскимъ и Бакунинымъ. Литературой сталъ заниматься уже очень рано; былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Московскаго Наблюдателя», когда этотъ журналъ редактировался Бѣлинскимъ, и вмѣстѣ съ послѣднимъ началъ сотрудничать и въ «Отечественныхъ Запискахъ» Краевскаго. Писалъ онъ преимущественно библіографическія замѣтки, переводилъ Гейне, Гофмана, Шекспира. Изъ большихъ его статей, помѣщенныхъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», обратили на себя вниманіе главнымъ образомъ слѣдующія: «О русскихъ народныхъ пѣсняхъ», «Объ исторіи древней русской словесности Максимовича», о «Сочиненіяхъ графини Сарры Толстой». Статьи эти написаны въ приподнятомъ національномъ духѣ, съ оттѣнкомъ мистическаго настроенія. Бѣлинскій такъ увлекся ими, что усмотрѣлъ въ авторѣ «великую надежду науки и русской литературы». Въ концѣ 1840 г. К., съ ничтожными средствами, уѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ въ теченіе двухъ семестровъ слушалъ лекціи Шеллинга. По возвращеніи изъ-за границы онъ старался поступить на государственную службу. «Максимумъ моей амбиціи,—пишетъ онъ Краевскому,—попасть къ какому нибудь тузу или тузику въ особыя порученія». Въ это время онъ порываетъ всѣ свои литературныя связи. Измѣняется также и взглядъ Бѣлинскаго на него. Попечитель моск. учебн. округа, графъ Строгоновъ, обратившій вниманіе на К., какъ на очень способнаго студента, доставляетъ ему уроки въ разныхъ аристократическихъ семействахъ. Въ 1845 г. онъ защищаетъ диссертацію объ «Элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка» и назначается адъюнктомъ по каѳедрѣ философіи. Какъ профессоръ, К., по свидѣтельству г. Любимова, даромъ слова не обладалъ и не могъ увлекать слушателей. Профессорствовалъ К. только пять лѣтъ, до 1850 г., когда вслѣдствіе реакціи, вызванной событіями 1848 г., преподаваніе философіи было возложено на профессора богословія. Въ 1851 г. К. становится редакторомъ «Московскихъ Вѣдомостей» (тогда эта была дол-

жность, замѣщавшаяся по назначенію) и чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Въ 1852 г. въ «Пропилеяхъ» — сборникѣ, издававшемся Леонтьевымъ, съ которымъ К. близко сошелся еще въ 1847 г., когда они вмѣстѣ состояли профессорами въ московскомъ университетѣ — появилось философское сочиненіе К.: «Очерки древняго періода греческой философіи». Въ 1856 г. Каткову удалось, благодаря поддержкѣ товарища министра народнаго просвѣщенія, князя П. А. Вяземскаго, получить разрѣшеніе на изданіе «Русскаго Вѣстника». Сначала К., занятый составленіемъ большой статьи о Пушкинѣ (оставшейся не оконченною), не принимаетъ участія въ томъ отдѣлѣ журнала, который былъ посвященъ спеціально обсужденію политическихъ вопросовъ, т. е. въ «Современной Лѣтописи». Наступившая эра коренныхъ государственныхъ реформъ возбуждаетъ въ немъ, однако, интересъ къ политикѣ. Онъ начинаетъ серьезно заниматься англ. госуд. строемъ, изучаетъ Блекстона и Гнейста, совершаетъ поѣздку въ Англію, чтобы лично присмотрѣться къ англійскимъ порядкамъ. Онъ становится страстнымъ полемизаторомъ и, высказываясь самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ революціонныхъ и соціалистическихъ увлеченій, является, вмѣстѣ съ тѣмъ, горячимъ поборникомъ англійскихъ государственныхъ учрежденій, мечтаетъ о созданіи русской джентри, увлекается институтомъ англійскихъ мировыхъ судей. На этой почвѣ разыгрывается его полемика съ Чернышевскимъ и Герценомъ. Полемика эта, независимо отъ интереса, который она представляла по существу для тогдашняго русскаго общества, пріобрѣтаетъ еще особенное значеніе, вслѣдствіе того обстоятельства, что К. окружали тогда крупныя литературныя силы, принимавшія дѣятельное участіе въ «Рус. Вѣст». Тогдашніе журналы были всѣ настроены либерально, и разница между ними заключалась лишь въ оттѣнкахъ, при чемъ «Рус. Вѣст.» представлялъ собою правое, а «Современникъ» —лѣвое крыло либеральной партіи. К. выступаетъ рѣшительнымъ защитникомъ свободы слова, суда присяжныхъ, мѣстнаго самоуправленія. Въ тогдашней дѣятельности К. обращаетъ на себя еще вниманіе борьба, которую онъ велъ съ цензурою для расширенія свободы печати въ обсужденіи общественныхъ и государственныхъ вопросовъ. Во всѣхъ случаяхъ столкновенія съ цензурою онъ обращался къ высшимъ властямъ съ весьма обстоятельно и дѣльно изложенными записками, въ которыхъ излагалъ свои взгляды на текущіе государственные и общественные вопросы. Благодаря связямъ, которыя онъ имѣлъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, записки эти достигали цѣли. Черезъ графа Строгонова онъ заручился расположеніемъ гр. Блудова и кн. Вяземскаго, и такимъ образомъ даже гнѣвъ нѣкоторыхъ министровъ оказывался по отношенію къ нему безсильнымъ. Результатомъ оживленной дѣятельности К. было значительное расширеніе для всей печати сферы вопросовъ, допущенныхъ къ обсужденію. Этою тактикою К. сталъ пользоваться все шире и шире, и ею въ значительной степени объясняется то выдающееся значеніе, которое онъ пріобрѣлъ въ качествѣ редактора «Моск. Вѣд.». Въ 1862 г. правительство рѣшило сдать частнымъ лицамъ въ аренду какъ «С.-Петербургскія», такъ и «Моск. Вѣд.». Благодаря высокой арендной платѣ, предложенной К., «Моск. Вѣд.» остались за нимъ, и онъ вторично вступилъ въ редактированіе этой газеты 1 января 1863 г. Черезъ десять дней въ Польшѣ началось возстаніе. Сначала К. отнесся къ нему довольно спокойно. Только по мѣрѣ того, какъ съ разныхъ сторонъ посыпались всеподданнѣйшіе адресы и разгоралась дипломатическая переписка, К. сталъ помѣщать въ своей газетѣ страстныя статьи, съ одной стороны апеллируя къ патріотическимъ чувствамъ русскаго народа, съ другой требуя «не подавленія польской народности, а призванія ея къ новой, общей съ Россіею политической жизни». Таково было настроеніе К. приблизительно до 15 апр. 1863 г., когда примирительное настроеніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ уступило мѣсто болѣе рѣшительному, выразившемуся, между прочимъ, въ назначеніи Муравьева ген.-губернаторомъ въ Вильно. Независимо отъ строгихъ репрессивныхъ мѣръ, правительство рѣшило впередъ опираться не на шляхту, а на польское крестьянство. Въ этихъ видахъ задумана была реформа, въ силу которой польскимъ крестьянамъ предоставлена была поземельная собственность и обезпечено ихъ независимое соціальное и экономическое существованіе. Первый въ печати указалъ на необходимость этой реформы И. С. Аксаковъ; К. возсталъ противъ нея, доказывая, что она неосуществима, и требовалъ только продолженія репрессивныхъ мѣръ. Въ этомъ смыслѣ онъ высказывался еще осенью 1863 г., а 19 февр. слѣдующаго года реформа уже осуществилась. Въ данномъ случаѣ, такимъ образомъ, К. не служилъ выразителемъ правительственной политики, въ широкомъ значеніи этого слова. Сочувствіе, которое встрѣтили статьи К. по польскому вопросу въ нѣкоторой части русскаго общества, внушило ему высокое мнѣніе о публицистической его роли: онъ сталъ высказываться очень рѣзко, и большинство его прежнихъ покровителей въ административныхъ сферахъ отъ него отшатнулось. Онъ провозглашалъ, въ началѣ 1866 г., что «истинный корень мятежа не въ Парижѣ, Варшавѣ или Вильнѣ, а въ Петербургѣ», въ дѣятельности тѣхъ лицъ, «которыя не протестуютъ противъ сильныхъ вліяній, способствующихъ злу». Отказъ К. напечатать первое предостереженіе, данное «Московск. Вѣдом.», повлекъ за собою второе, а на слѣдующій день— третье предостереженіе, съ пріостановкою газеты на два мѣсяца. Вслѣдъ затѣмъ ему удалось испросить Высочайшую аудіенцію, и онъ получилъ возможность возобновить свою дѣятельность, значительно, однако, умѣривъ тонъ своихъ статей. Въ 1870 г. онъ снова получаетъ предостереженіе и уже не отказывается, какъ въ 1866 г., принять его, а сознается въ своей ошибкѣ и затѣмъ, до начала 80-хъ годовъ, не помѣщаетъ въ своей газетѣ такъ называемыхъ «горячихъ» статей, вы-

зывавшихъ противъ него неудовольствіе высшихъ административныхъ сферъ. Національная политика, которой онъ сталъ придерживаться съ 1863 г., подъ вліяніемъ польскихъ событій, не измѣнила сначала его воззрѣній на пользу реформъ 60-хъ годовъ. Онъ высказывается и за обновленный судъ, и за земскія учрежденія, и вообще за коренное обновленіе нашей государственной и общественной жизни. Еще въ 1870 г. онъ находитъ, что, если дѣятельность земства не вполнѣ удовлетворительна, то это объясняется главнымъ образомъ «глухимъ нерасположеніемъ правительственной власти къ земскимъ учрежденіямъ». Окончательный поворотъ въ его политическомъ настроеніи произошелъ лишь въ самомъ концѣ 70-хъ г. До тѣхъ поръ онъ усматривалъ все зло въ польской или заграничной интригѣ, которая, будто бы, свила себѣ гнѣздо и въ административныхъ сферахъ; теперь онъ возстаетъ противъ русской интеллигенціи вообще и «чиновничьей» въ особенности. «Какъ только заговоритъ и начнетъ дѣйствовать наша интеллигенція, мы падаемъ»,—провозглашаетъ онъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждая и судъ, и печать. Послѣ предоставленія чрезвычайныхъ полномочій графу Лорисъ-Меликову, К., однако, измѣнилъ свою точку зрѣнія. Онъ привѣтствовалъ «новыхъ людей, вошедшихъ въ государственное дѣло» (хотя въ это время состоялось увольненіе министра народнаго просвѣщенія, графа Толстого), а на пушкинскомъ праздникѣ произнесъ рѣчь, въ которой заявляетъ, что «минутное сближеніе... поведетъ къ замиренію» и что «на русской почвѣ люди, также искренно желающіе добра, какъ искренно сошлись всѣ на праздникѣ Пушкина, могутъ сталкиваться и враждовать между собою въ общемъ дѣлѣ только по недоразумѣнію». Рѣчь К. не встрѣтила сочувствія присутствующихъ; Тургеневъ даже отвернулся отъ протянутаго къ нему К. бокала. Виновниками катастрофы 1 марта 1881 г. К. опять признавалъ поляковъ и интеллигенцію. Послѣ манифеста 29 апрѣля К. началъ доказывать, что «еще нѣсколько мѣсяцевъ, быть можетъ недѣль прежняго режима — и крушеніе было бы неизбѣжно». Съ этого момента онъ съ неслыханною рѣзкостью начинаетъ нападать на суды и земскія учрежденія, а также на нѣкоторыя вѣдомства. Будучи въ началѣ 80-хъ годахъ горячимъ сторонникомъ Бисмарка, котораго онъ называлъ «болѣе русскимъ, чѣмъ наша дипломатія, не имѣющая подъ собою національной почвы», онъ къ 1886 г. возстаетъ противъ той же дипломатіи за то, что она не желаетъ ссориться съ Германіей, и говоритъ о «статьяхъ, узурпаторски названныхъ правительственными сообщеніями». Онъ нападаетъ и на финансовое вѣдомство, обвиняя его въ томъ, что оно состоитъ изъ анти-правительственныхъ дѣятелей. То же обвиненіе взводится имъ и на министерство юстиціи, когда представитель его (Д. Н. Набоковъ) въ публичной рѣчи счелъ долгомъ опровергнуть нареканія на судебное вѣдомство (1885). Нападалъ К. и на правительствующій сенатъ, «чувствующій особую нѣжность ко всякимъ прерогативамъ земскаго самоуправства», и на государственный совѣтъ, усматривая въ критическомъ отношеніи его къ законопроектамъ доктринерство и обструкціонизмъ и упрекая его за «игру въ парламентъ», т. е. за дѣленіе на большинство и меньшинство и формулированіе меньшинствомъ отдѣльныхъ мнѣній. Рѣзкость тона вызвала неудовольствіе противъ К. со стороны административныхъ сферъ, подвергавшихся его нападкамъ: К. пріѣзжалъ въ Петербургъ, чтобы представить объясненія. Вскорѣ послѣ возвращенія въ Москву онъ умеръ, 20 іюля 1887 г.—Въ отличіе отъ другихъ извѣстныхъ русскихъ публицистовъ, всю свою жизнь остававшихся вѣрными своимъ взглядамъ на общественные и государственные вопросы (Иванъ Аксаковъ, Кавелинъ, Чичеринъ и др.), К. много разъ измѣнялъ свои мнѣнія. Въ общемъ онъ постепенно, на протяженіи слишкомъ 30-ти-лѣтней публицистической дѣятельности, изъ умѣреннаго либерала превратился въ крайняго консерватора; но и тутъ послѣдовательности у него не наблюдается. Такъ, напримѣръ, въ 1864 г. онъ не можетъ нахвалиться гимназическимъ уставомъ 1864 г., называетъ его «огромною по своимъ размѣрамъ реформою», «однимъ изъ плодотворнѣйшихъ дѣлъ царствованія», «его славою». Въ 1865 г. К. уже находитъ, что этотъ уставъ «неудовлетворителенъ въ подробностяхъ своей программы». Когда министромъ народнаго просвѣщенія становится графъ Толстой (1866), К. пишетъ, что «все дѣло реформы виситъ какъ бы на волоскѣ», а въ 1868 г., ко времени основанія имъ лицея Цесаревича Николая, онъ уже безусловно, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, осуждаетъ гимназическій уставъ 1864 г., является затѣмъ главнымъ сторонникомъ гимназической реформы, а послѣ ея осуществленія (1871) — наиболѣе прямолинейнымъ защитникомъ новыхъ порядковъ. До конца 70-хъ гг. онъ рѣшительно высказывается за свободу торговли, за возстановленіе цѣнности нашей денежной единицы, путемъ сокращенія количества кредитныхъ билетовъ, находящихся въ народномъ обращеніи. Съ начала 80-хъ гг. онъ выступаетъ ярымъ протекціонистомъ и сторонникомъ безграничнаго выпуска бумажныхъ денегъ. Во время польскаго возстанія онъ утверждаетъ, что сближеніе съ Франціею «можетъ насъ только ронять и ослаблять». Послѣ посѣщенія имп. Александромъ II парижской выставки въ 1867 г. онъ находитъ, что «нѣтъ на земномъ шарѣ ни одного пункта... гдѣ бы Россія и Франція не могли оказывать другъ другу содѣйствія». Вслѣдъ затѣмъ, послѣ покушенія Березовскаго, онъ опять сомнѣвается въ пользѣ сближенія съ Франціей. Вскорѣ онъ является горячимъ сторонникомъ трехъ-императорскаго союза и прямо заявляетъ, послѣ франко-прусской войны, что «усиленіе Германіи нисколько для насъ не опасно». Даже въ 1875 г., когда только благодаря личному вмѣшательству имп. Александра II былъ предотвращенъ новый погромъ Франціи, К. отозвался обо всемъ этомъ инцидентѣ, какъ объ «англійской интригѣ», направленной къ тому, чтобы «подорвать довѣріе между тремя императорами». Послѣ берлинскаго конгресса онъ выска

зывается противъ Германіи и придерживается этой точки зрѣнія до 1882 г., когда становится вновь сторонникомъ князя Бисмарка. Четыре года спустя К. выставляетъ Бисмарка злѣйшимъ врагомъ Россіи и видитъ все спасеніе въ союзѣ съ Франціею. До 1885 г. (включительно) онъ признаетъ государственными измѣнниками тѣхъ, кто высказывается за сближеніе съ Франціей, а съ 1886 г. онъ самъ рѣшительно вступаетъ въ ряды сторонниковъ такого сближенія. При такой измѣнчивости публицистическихъ взглядовъ К., нельзя искать ихъ источника въ наукѣ или историческомъ и государственномъ опытѣ. К. проповѣдывалъ централизацію и децентрализацію, расширеніе мѣстнаго самоуправленія и усиленіе центральной власти, защищалъ судъ присяжныхъ и высказывался противъ него, былъ горячимъ фритредеромъ и столь же горячимъ протекціонистомъ, стоялъ за металлическое обращеніе и превозносилъ бумажно-денежное, отстаивалъ университетскій уставъ 1863 г. и усматривалъ въ этомъ уставѣ причину паденія науки. По той же причинѣ весьма трудно опредѣлить общественное или государственное значеніе публицистической дѣятельности К. Такъ напр., симпатіи общества, главнымъ образомъ, сосредоточивались на Франціи, на земскомъ самоуправленіи, на судѣ присяжныхъ и т. д., К. же во всѣхъ этихъ вопросахъ постоянно мѣнялъ свою точку зрѣнія. Если-бы совѣты К. были принимаемы во вниманіе, то невозможно было бы спокойное и правильное теченіе государственной жизни; постоянно приходилось бы замѣнять установленные законы новыми, противоположными. Нельзя признать К. и истолкователемъ правительственной политики: его взгляды часто не соотвѣтствовали или даже прямо противорѣчили правительственнымъ начинаніямъ. Вліяніе его, достигавшее особой силы въ періоды совпаденія тѣхъ или другихъ его мнѣній съ намѣреніями и видами правительства, объясняется въ значительной степени публицистическимъ его талантомъ, а также свободой, съ которою онъ, въ противоположность многимъ другимъ писателямъ, могъ высказывать свои взгляды.

Трудовъ, посвященныхъ оцѣнкѣ дѣятельности К., пока еще очень немного въ нашей литературѣ. Главные изъ нихъ: Любимовъ, «М. Н. К.» (по личнымъ воспоминаніямъ, СПб., 1889); Невѣдѣнскій, «К. и его время» (СПб., 1888). Кромѣ того, въ годъ смерти К. были помѣщены въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ некрологи покойнаго публициста и отзывы о его дѣятельности (см., напр., общественную хронику въ № 9 «Вѣстн. Европы» за 1887 г.). Изъ произведеній К. отдѣльно изданы, кромѣ вышеуказанныхъ его диссертацій, два сборника его статей, помѣщавшихся въ «Моск. Вѣд.»: «М. Н. К., 1863 г.» (М., 1887) и «М. Н. К., 1864 г.» (М., 1887). *И. А.*

Каткюль—дер. Эстляндской губ., Везенбергскаго (Вирляндскаго) у., извѣстна находящеюся близъ нея самою старинною въ Эстляндской губ. церковью св. Симеона, построенною датчанами въ началѣ XII стол., вскорѣ послѣ завоеванія ими Эстляндіи. Дворовъ 45, жит. 380; школа.

Катлабухъ (Катлабугъ, Котлабухъ) — озеро лиманнаго характера на лѣвомъ брегу Дуная, въ Измаильскомъ у. Бессарабской губ., имѣющее до 22 в. въ длину и до 7 в. въ ширину; принимаетъ въ себя двѣ рѣчки того-же названія (Большой и Малый К.). Берега К. сложены изъ третичныхъ известняковъ (разрабатываемыхъ каменоломнями въ с. Ташбунарѣ), прикрытыхъ песками и глинами съ гипсомъ. На сѣверномъ берегу К. оканчивается такъ наз. Траяновъ валъ. *П. Т.*

Катманду (Khatmandoo, Kathmara)—столица независимаго индійскаго государства Непала, въ гористой странѣ, подъ 27°42′ с. ш., тянется на $2^1/_5$ км. вдоль рѣки Вишнумати; много буддійскихъ храмовъ и дворецъ непальскаго раджи. Жителей 50000.

Катодъ—см. Анодъ (I, 817).

Като-Камбрези (Le Câteau-Cambrésis или просто Le Câteau)—гор. во франц. Сѣверномъ департаментѣ, на р. Селль, притокѣ Шельды; 10544 жит. (1891); значительная шерстяная и хлопчатобумажная промышленность; шали, шелковыя ткани; пивоваренные и кожевенные заводы; оживленная торговля каменнымъ углемъ, желѣзомъ и виномъ. Въ 1559 г. здѣсь заключенъ былъ миръ между Франціей съ одной, Испаніей и Англіей съ другой стороны, по которому Генрихъ II франц. Филиппъ II исп. вернули другъ другу свои завоеванія, сдѣланныя съ 1552 г. (Франціей было возвращено около 198 укрѣпленныхъ мѣстъ и все герцогство Савойя, гдѣ возстановленъ былъ Филибертъ); Кале уступленъ былъ Англіей Франціи съ тѣмъ, чтобы послѣдняя черезъ 8 лѣтъ или вернула городъ или уплатила Англіи 50000 кронъ. Ср. de Ruble, «Le traité de Câteau-C.» (П., 1889).

Катокъ:—1) Станокъ для катки бѣлья: по скалкамъ, которыя служатъ катками, ходитъ ящикъ съ каменьями или иной тяжестью.—2) Расчищенное на льду мѣсто для катанія на конькахъ (см.).

Католикосъ (греч. καθολικός, вселенскій) —титулъ верховныхъ іерарховъ автокефальной церкви грузинской, который былъ имъ усвоенъ вслѣдъ за пріобрѣтеніемъ этою церковью независимости отъ патріархата антіохійскаго, при царѣ Вахтангѣ Горгасланѣ (446—499). Когда груз. церковь вошла въ составъ церкви русской, высшій іерархъ ея, съ 1811 г., сталъ называться екзархомъ (см. XI, 787). Неизвѣстно съ точностію, съ какого именно времени, но не позже половины VI в., титулъ К. усвояется также верховному іерарху церкви армянской (см. II, 134). Первымъ К. по присоединеніи Эчміадзина къ Россіи былъ патріархъ Давидъ, за которымъ слѣдовали патріархи-К.: Іоаннесъ до 1842 г., Нерсесъ съ 1843 до 1857 г., Матеосъ съ 1858 до 1865 г., Кеворкъ IV съ 1865 до 1882 г., Макарій съ 1885 до 1891 г. и Мкртичъ Хріміанъ съ 1892 г. Нѣкоторое время (въ V в.) К. назывался у сирійскихъ несторіанъ глава ихъ церкви. Наконецъ, по словамъ Константина Багрянороднаго (въ его соч. «О церемоніяхъ византійскаго двора»), это же названіе носилъ глава еретиковъ въ Албаніи. *Н. Б—въ.*

Католицизмъ (catholicisme) или *католичество*—система догматовъ, учрежденій, каноновъ и обрядовъ католической церкви (см.).

Католицизмъ въ Россіи. *Историческій очеркъ.* — Пропаганда К. въ Россіи, за-частую идя рука объ руку съ политическими задачами папства, ослабѣвала или усиливалась, но никогда не измѣняла основнымъ своимъ принципамъ. Географическое положеніе и культурно-политическія условія Россіи открыли христіанству доступъ въ нее изъ Константинополя; но отсутствіе въ ту пору рѣзкой обособленности въ догматахъ и обрядахъ Зап. и Вост. церквей не создавало здѣсь принципіальной помѣхи и для Рима. Для русскихъ X в. могла быть ясною разница между язычествомъ и христіанствомъ, невозможность опираться на старыя вѣрованія; но откуда шло новое ученіе въ смыслѣ *догматическомъ*— это оставалось пока еще безразличнымъ. Опасенія русскихъ, чтобы съ принятіемъ христіанства изъ рукъ Византіи не поставить себя въ зависимость отъ нея, до извѣстной степени создавали даже благопріятную почву для римской пропаганды. Въ 959 г., уже принявъ крещеніе въ Царьградѣ, вел. княгиня Ольга просила германскаго имп. Оттона Вел. прислать ей священниковъ: она была тогда въ ссорѣ съ импер. византійскимъ. Обстоятельства вскорѣ измѣнились, и отправленный Оттономъ епископъ Адальбертъ вернулся изъ Кіева безъ успѣха. Дружественныя сношенія Владиміра св. съ королями польскимъ, чешскимъ и венгерскимъ открывали дорогу католическимъ миссіонерамъ. Въ годъ крещенія Владиміра папа шлетъ ему въ Корсунь мощи святыхъ. Брунонъ-Бонифацій, по дорогѣ къ печенѣгамъ, радушно принятъ въ Кіевѣ (1007). Заключеніе въ тюрьму епископа Рейнберга, пріѣхавшаго изъ Польши съ дочерью Болеслава Храбраго, вызвано было, кажется, скорѣе соображеніями политическими, чѣмъ антагонизмомъ религіознымъ. Окончательное раздѣленіе церквей (1054) не сразу создало ту глубокую пропасть между ними, которая почувствовалась позже. «Посланія противъ латинянъ» первое время еще лишены страстности и нетерпимости: препод. Ѳеодосій проповѣдуетъ вѣротерпимость и милость къ латинянамъ. Вел. кн. кіевскій Изяславъ I, изгнанный братьями, обращается за помощью къ папѣ Григорію VII и не считаетъ зазорнымъ преподнести свою землю къ стопамъ св. Петра, чтобы получить ее какъ даръ римскаго престола (1075). Хотя на предложеніе антипапы Климента III о соединеніи церквей и послѣдовалъ отказъ, но русскій митрополитъ отправилъ въ Римъ посла и съ благоговѣніемъ принялъ присланныя оттуда въ даръ мощи святыхъ (1091). Новгородскія женщины носили своихъ дѣтей на молитву безъ различія къ православнымъ и католическимъ священникамъ. Браки съ латинянами были обычнымъ явленіемъ, хотя и требовалось предварительное принятіе православія. Иноземцы-купцы въ древней Руси пользовались широкой вѣротерпимостью. Въ XII—XIII вв. существовали латинскія церкви въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ, Псковѣ, Новгородѣ и Ладогѣ. Въ до монгольскій періодъ развитію чувства вражды къ латинянамъ препятствовало, по словамъ Голубинскаго, живое житейское общеніе, въ которомъ находились русскіе съ западно-европейскими народами, особенно съ поляками и венграми. Къ тому же и латинская пропаганда лишь передъ самымъ концомъ до монгольскаго періода приняла характеръ болѣе или менѣе систематичный. Въ половинѣ XII ст. епископъ краковскій Матвѣй приглашалъ знаменитаго Бернарда Клервосскаго идти на проповѣдь среди русскихъ. Можетъ быть, отказъ константинопольскаго патріарха учредить во Владимірѣ отдѣльную митрополію и недовольство этимъ Андрея Боголюбскаго побудили папу отправить къ нему пословъ (1169), безъ всякихъ, впрочемъ, результатовъ. Юго-зап. Русь, въ особенности Галицкая область, сильнѣе всего испытала на себѣ дѣйствіе пропаганды. Образованіе латинской имперіи на Балканскомъ полуостровѣ (1204), а также признаніе болгарами и сербами верховной власти Рима, породили у папы Иннокентія III надежды собрать обильную жатву и на Руси. Въ 1205 г. онъ уговариваетъ Романа Галицкаго перейти въ католичество, обѣщая ему королевскій титулъ. Два года спустя шлется о томъ же окружная грамота всему русскому духовенству. Временное завоеваніе Галича венгерскимъ королемъ Андреемъ (1214—1219) привело къ попыткѣ насадить здѣсь унію, а отпоръ православнаго населенія — къ насильственнымъ дѣйствіямъ: мѣстное духовенство было изгнано и замѣнено латинскимъ. Доминиканскій орденъ быстро распространился въ Польшѣ, а оттуда перешелъ на Русь. Около 1228 г. у доминиканцевъ былъ въ Кіевѣ свой монастырь; утвердились они также въ Перемышлѣ, Львовѣ и Галичѣ. Въ 1234 г. папа учредилъ для Россіи любушскую епископію in partibus infidelium. Плано-Карпини, посолъ Иннокентія IV къ монгольскому хану, нашелъ у Даніила галицкаго радушный пріемъ. Даніилъ согласился на унію, взамѣнъ помощи противъ татаръ (1246). Но помощь папы не являлась, и галицкій князь охладѣлъ къ Риму; вторично присланный латинскій епископъ былъ имъ прогнанъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, однако, переговоры возобновились; о сближеніи усиленно хлопотали венгры и поляки. Даніилъ былъ коронованъ королевскимъ вѣнцомъ и формально призналъ унію (1253). Воззванія папы къ государямъ средней Европы ополчиться на татаръ остались безотвѣтны, и Даніилъ, удержавъ за собою королевскій титулъ, окончательно разошелся съ римской куріей. Политическій упадокъ юго-зап. Руси, со второй половины XIII в., облегчалъ путь иноземному завоеванію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечивалъ успѣхъ пропаганды. Въ 1320 г. въ Кіевъ назначенъ католич. епископъ; въ 1327 г. галицкій князь Юрій-Болеславъ становится католикомъ; завоеваніе Галича польскимъ королемъ Казиміромъ IV (1349) ведетъ къ учрежденію во Львовѣ латинской епархіи (1361), а булла «Debitum pastoralis officii» (13 февраля 1375) окончательно организуетъ католическую церковь въ Галичинѣ. Труднѣе была дѣятельность латинскихъ миссіонеровъ въ сѣверныхъ областяхъ древней Руси. Переговоры Новгорода и Пскова съ ливонскимъ орденомъ о мирѣ при посредствѣ папскаго легата возбудили ошибочное представленіе о готовности русскихъ князей провозгла-

сить унію и дали поводъ папѣ Гонорію III обратиться къ нимъ съ окружною грамотою (1227). Суздальскому князю Юрію Всеволодовичу послана была, сверхъ того, отдѣльная грамота, съ увѣщаніемъ признать первенство Рима въ христіанской церкви (1231). Оба призыва остались безъ отвѣта. Доминиканцы, ѣхавшіе къ татарамъ, были прогнаны изъ Суздаля вслѣдствіе попытки распространить свое ученіе. Борьба Александра Невскаго со шведами (1241) въ глазахъ народныхъ пріобрѣла, въ скоромъ времени, характеръ защиты православія отъ натиска К.; призывъ папы Иннокентія IV къ тому же Александру войти въ унію (1248) оказался совершенно несвоевременнымъ, а дозволеніе, данное Миндовгу другимъ папою, Александромъ IV, воевать земли русскихъ «для блага христіанства» (1255), облегчить сближеніе, конечно, не могло. Монгольское иго, политически изолировавъ сѣв.-вост. Русь, надолго вывело ее изъ сферы фактическаго воздѣйствія Рима. Покореніе зап. Руси литовцами вызываетъ тамъ колебаніе между Римомъ и Константинополемъ, а бракъ Ягелла съ Ядвигой (1386) намѣчаетъ послѣдующій путь сближенію съ католичествомъ. Флорентійская унія (1439) опредѣлила новую эпоху въ исторіи отношеній русской церкви къ латинской. Прозелитизмъ Рима становится настойчивѣе, систематичнѣе, отчужденность русскихъ отъ латинянъ—сознательнѣе и убѣжденнѣе. Постановленія уніи были поняты въ московской Руси (дальнѣйшую исторію К. въ зап. Руси см. Унія) какъ оскорбленіе и угроза, а идея «Третьяго Рима», поставившая во главѣ православнаго міра Москву, обязывала послѣднюю тѣмъ болѣе стоять на стражѣ по отношенію къ церкви латинской. Надежды папъ на унію освѣжились, однако, по поводу брака Іоанна III съ Софіею Палеологъ (1472). Воспитанная въ Римѣ, на попеченіи латинскаго духовенства, перешедшая здѣсь въ католичество, Софія (Зоя), казалось, открывала путь латинской пропагандѣ при дворѣ московскаго князя. Дала-ли она Риму какія либо обѣщанія—неизвѣстно; но, едва вступивъ на русскую территорію, она сразу зарекомендовала себя безупречной православною. Состязаніе въ вѣрѣ пріѣхавшаго съ ней папскаго легата Антоніо Бонумбре съ русскимъ духовенствомъ не привело ни къ чему. Съ этихъ поръ между Римомъ и Москвою устанавливаются дипломатическія сношенія. Таковы посольства Толбузина (1475), бр. Ралевыхъ (1488), Д. Ралева и М. Карачарова (1500), Ю. Траханіота. Хотя они преслѣдовали цѣли преимущественно культурныя (вызовъ иноземныхъ, мастеровъ), но папы охотно видѣли въ нихъ выраженіе сочувствія къ папству. Этому способствовали, можетъ быть, делла Вольпе (VII, 147) и другіе посланцы московскіе, которымъ было выгодно, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, обезпечить себѣ расположеніе римск. правительства. Впрочемъ, и сама Москва въ эту пору еще не такъ нетерпимо относилась къ К., какъ, напримѣръ, двумя столѣтіями позже. При бракосочетаніи Софіи присутствуетъ А. Бонумбре со свитой; самая мысль взять жену, хотя бы и православную, изъ рукъ римскаго первосвященника еще не казалась опасною; тотъ же Іоаннъ III выдаетъ дочь свою Елену за Александра литовскаго, католика. Во вторую половину княженія Василія III Римъ пытался склонить вел. князя къ походу на турокъ и къ принятію уніи (посольства Н. Шомберга 1518, еп. Феррери 1519, П. Ченгуріоне 1524, еп. Скаренскаго 1526), но Василій, не отказываясь переговаривать о первомъ, категорически отказался отъ второго (посольства Д. Герасимова 1525, Трусова и Лодыгина 1526). Какъ во времена Іоанна III делла-Вольпе, такъ теперь П. Ченгуріоне (см.) былъ, повидимому, причиною обманчивыхъ надеждъ папы.

При Іоаннѣ Грозномъ дѣло дошло до явнаго подлога. Іоганнъ Шлитте, нѣмецкій авантюристъ, посланный въ Германію для найма ремесленниковъ и техниковъ (см. Іоаннъ IV, т. XIII, 684), отправилъ въ Римъ, по фиктивному полномочію (какъ думаютъ нѣкоторые—не безъ тайнаго участія вѣнскаго двора), нѣкоего Штейнберга, съ заявленіемъ желанія царя принять унію и съ просьбой даровать ему королевскій титулъ и учредить въ Москвѣ католическую митрополію. Поддержанный имп. Карломъ V и вѣнскимъ нунціемъ, Шлитте вызвалъ въ Римѣ большое оживленіе и породилъ широкіе планы (1550—3), встрѣтившіе серьезную оппозицію въ польскомъ королѣ Сигизмундѣ-Августѣ, который считалъ признаніе московскаго вел. князя королемъ опаснымъ для интересовъ Польши; подъ угрозою разрыва съ Римомъ и сближенія съ турками, ему удалось заставить папу отказаться отъ своихъ намѣреній, которыя, впрочемъ, и безъ того потерпѣли бы неудачу отъ самого Іоанна Грознаго, при первой же попыткѣ реализировать ихъ. Въ 1561 г. Пій IV отправилъ къ Іоанну Канобіо, съ призывомъ на тріентскій соборъ и предложеніемъ посредничества въ войнѣ съ Польшею; но Сигизмундъ-Августъ отказался пропустить Канобіо въ московскіе предѣлы. Въ томъ же году папа пытался — также неудачно, по той же причинѣ — отправить другого посланца, Джиральди, но уже негласно и безъ оффиціальныхъ полномочій. Джиральди поручалось убѣдить царя отправить въ Римъ посольство и хлопотать о посылкѣ молодыхъ людей въ римскія школы. Въ папской грамотѣ Іоаннъ былъ названъ королемъ и титулованъ величествомъ, между тѣмъ какъ впослѣдствіи Римъ долго отказывалъ въ этомъ титулѣ русскимъ государямъ. Пій V, энергическій проповѣдникъ борьбы съ турками, сдѣлалъ новую попытку привлечь царя къ анти-оттоманской лигѣ (1570); вопросы религіозные послу (Портико) наказывалось затронуть лишь въ общихъ чертахъ. Посольству опять помѣшала Польша. Папа Григорій XIII, учреждая въ Римѣ греческую коллегію св. Аѳанасія, хлопоталъ о помѣщеніи въ ней коренныхъ москвичей. Попытки его завязать съ Москвою непосредственныя сношенія первоначально, подобно прежнимъ, разбились о противодѣйствіе Польши (1576, посольство Кленхена; 1580); но обстоятельства неожиданно сложились благопріятно для Рима. Доведенный до крайности въ несчастной войнѣ съ Стефаномъ Баторіемъ, Іоаннъ отправилъ Шевригина въ Римъ просить о посредничествѣ (1580). Папа отправилъ къ царю іе-

зуита Поссевина. Вѣрный духу своего ордена, Поссевинъ считалъ для успѣха пропаганды необходимымъ распространить книги, завести школы. Онъ мечталъ о русской семинаріи въ Вильнѣ или Полоцкѣ, о типографіяхъ спеціально для славянскихъ книгъ, о посылкѣ въ Россію католическихъ священниковъ при венеціанскихъ или римскихъ купцахъ. Тотчасъ по пріѣздѣ къ московскому двору онъ сдѣлалъ предложеніе о соединеніи церквей, развивъ свои мысли въ особой докладной запискѣ; но царь уклонился отъ обсужденія дѣла прежде окончанія войны. Когда миръ былъ заключенъ, Поссевинъ настаивалъ на союзѣ противъ турокъ и на принятіи флорентійской уніи; но ни личное преніе его съ царемъ, ни переговоры съ боярами не имѣли успѣха. Свободный пріѣздъ папскимъ посланцамъ и венеціанскимъ купцамъ съ ихъ священниками былъ обѣщанъ, но безъ права проповѣди и строенія церквей. Отклонена и просьба посылать русскую молодежь въ коллегію св. Аѳанасія. Въ 1594 и 1597 гг. папа Климентъ VIII посылалъ къ царю Ѳедору Ивановичу свящ. Камулея, чтобы склонить Россію къ войнѣ съ турками; маня русскихъ Константинополемъ, курія убѣждала русскаго государя, что одно лишь содѣйствіе папы можетъ утвердить за нимъ оспариваемый Европою царскій титулъ. Въ Москвѣ отнеслись холодно къ этимъ заявленіямъ. Смутное время открыло католической пропагандѣ широкое поприще. Не рѣшенъ еще вопросъ, былъ ли Дмитрій Самозванецъ ставленникъ іезуитовъ или нѣтъ; но несомнѣнно, что содѣйствіе поляковъ въ достиженіи престола онъ обезпечилъ себѣ личнымъ переходомъ въ католичество и обязательствомъ ввести католичество въ Россіи. Убѣжденнымъ католикомъ онъ не былъ и въ іезуитахъ видѣлъ лишь орудіе своего возвышенія. Любимой мечтою его была война съ Турціей; онъ домогался цесарскаго титула; курія должна была служить осуществленію этихъ плановъ. Появленіе въ свитѣ новаго царя іезуитовъ, дозволеніе имъ совершать богослуженіе въ самомъ Кремлѣ, открытая проповѣдь латинскаго ученія; бракъ на католичкѣ, хотя и по православному обряду, но въ присутствіи іезуитовъ, привѣтствовавшихъ новую царицу въ самомъ соборѣ латинскою рѣчью; устройство для Марины католич. церкви внутри кремлевскаго дворца, дѣятельныя сношенія съ Римомъ, вліятельное положеніе папскаго легата Рангони и поляковъ (1605—6)—все это вызывало въ народѣ чувство религіознаго и національнаго оскорбленія. Послѣдующія событія могли лишь усилить ненависть православныхъ къ К. При второмъ самозванцѣ іезуиты снова воспрянули духомъ; фанатическій исповѣдникъ латинства, польскій король Сигизмундъ III, угрожалъ цѣлости русскаго государства; избраніе въ цари королевича Владислава, католика (1610), шло совершенно въ разрѣзъ съ кореннными понятіями русскихъ людей. Прежнее отчужденіе отъ К. смѣнилось страхомъ и ненавистью къ «богоотметному костелу». Названіе *римлянина*, *папежника* стало служить обидной бранью. Доступъ католическому духовенству въ московское государство былъ категорически запрещенъ; желали даже по возможности избавиться отъ католиковъ-мірянъ, между тѣмъ какъ къ протестантамъ относились терпимо, спокойно допуская постройку ихъ кирокъ. Въ 1620 г. постановлено перекрещивать католиковъ, переходящихъ въ православіе, но законъ этотъ продержался только до 1667 г. Сношенія съ Римомъ возобновились не раньше 1673 г. Успѣхи турокъ въ войнѣ съ Польшею встревожили царя Алексѣя Михайловича; онъ обратился къ европейскимъ государямъ и къ папѣ съ приглашеніемъ совмѣстно дѣйствовать противъ османовъ. Посольство Менезія не имѣло успѣха; помѣшалъ споръ изъ-за титула. Московское правительство считало себя оскорбленнымъ и не приняло отвѣтной грамоты папской. Черезъ польскаго короля и особенно черезъ императора папы, тѣмъ не менѣе, начинаютъ усиленно хлопотать о дозволеніи католикамъ имѣть въ Россіи свои церкви и духовенство. Союзъ съ названными государями противъ турокъ, равно какъ и болѣе свободный образъ мыслей царевны Софіи и кн. В. В. Голицына обезпечили нѣкоторый успѣхъ этимъ ходатайствамъ: пріѣздъ католическихъ священниковъ въ единичныхъ случаяхъ былъ допущенъ. Разрѣшеніемъ воспользовались, главнымъ образомъ, іезуиты (см. XIII, 632). Паденіе Софіи повлекло за собою изгнаніе послѣднихъ, но не представителей другихъ орденовъ. Въ концѣ XVII ст. католикамъ удалось, помимо оффиціальнаго разрѣшенія, воздвигнуть первую, въ московскій періодъ, деревянную церковь въ Россіи. Сближеніе съ зап. Европой, начатое поѣздкой Петра Великаго за границу (1697—1698), открыло К. новые пути. Внѣшняя перемѣна была разительна: много русскихъ людей, такъ наз. «волонтеровъ», посѣтило папскую столицу, съ благоговѣніемъ поклонялись мѣстнымъ святынямъ; Б. П. Шереметевъ привезъ папѣ царскую грамоту; наблюдались даже единичные факты перехода въ К. Въ Замостьѣ царь былъ очень любезенъ съ папскимъ нунціемъ (1698); въ Москвѣ онъ не разъ присутствовалъ при католическомъ богослуженіи; симпатіи лицъ, ставшихъ, по смерти послѣдняго патріарха Адріана (1700), во главѣ русской церкви, тяготѣли къ латинству. Терпимость Петра Великаго къ католикамъ не шла, однако, далѣе сферы въ тѣсномъ смыслѣ религіозной. Въ К. Петръ видѣлъ опасную силу, подрывающую авторитетъ свѣтской власти. Свободный въѣздъ въ Россію католики получили, а также и право строить церкви. Послѣдняя льгота была вызвана печальнымъ инцидентомъ въ Полоцкѣ, когда царь со свитою перебилъ нѣсколькихъ уніатскихъ священниковъ. Желаніе ослабить непріятное впечатлѣніе побудило Петра разрѣшить, указомъ 2 декабря 1705 г., свободный проѣздъ катол. миссіонеровъ въ Персію и Китай, устройство католическихъ школъ и строеніе храмовъ. Въ 1707 г. въ Римъ былъ отправленъ кн. Б. И. Куракинъ отклонять папу отъ признанія Станислава Лещинскаго польскимъ королемъ. Климентъ XI соглашался удовлетворить просьбу царя, но взамѣнъ уступокъ римской церкви. Обѣ стороны разошлись, не сойдясь въ условіяхъ. Полтавская битва (1709) высоко подняла престижъ Россіи при дворѣ папскомъ; тамъ все настой-

чивѣе высказывалась мысль о необходимости сближенія съ русскимъ царемъ. Жену царевича Алексѣя Петровича, по выходѣ замужъ оставшуюся протестанткою, Римъ питалъ надежды обратить въ католицизмъ. Тѣмъ временемъ католическая пропаганда изъ Москвы распространилась и въ провинцію; особенно пустила она корни въ Астрахани. Предложеніе парижской Сорбонны (1717) о соединеніи церквей было вѣжливо отклонено. Изгнаніе іезуитовъ изъ Россіи (1719) не помѣшало пропагандѣ: ее продолжали капуцины, францисканцы и доминиканцы. Фактически латинство пользовалось свободою; католическіе священники публично показывались на улицахъ Москвы въ монашескомъ платьѣ. Въ царствованіе Петра II кн. И. П. Долгорукая, принявъ въ Голландіи К., привезла учителя для своихъ дѣтей, свящ. Жюбе, янсениста, который, съ помощью испанскаго посла, герцога де-Лирія, и доминиканскаго монаха Риберы, пытался тайно пропагандировать отдѣленіе русской церкви отъ греческой. Высылка Жюбе (1732) за границу и ссылка кн. Долгорукой пресѣкли этотъ планъ въ самомъ началѣ. Еще раньше, указъ 1728 г. существенно ограничилъ въѣздъ католиковъ духовнаго званія и выселялъ находящихся въ Россіи; дворянству западныхъ губерній запрещалось воспитывать въ Польшѣ своихъ дѣтей. При Аннѣ Іоанновнѣ симпатіи протестантскія, при Елисаветѣ Петровнѣ — строго-православныя создавали новыя помѣхи пропагандѣ католицизма. Астраханской миссіи, однако, удалось избѣгнуть принятыхъ противъ нея мѣръ (1747); она продержалась до начала XIX ст., находя послѣдователей преимущественно среди армянъ. Со времени перваго польскаго раздѣла (1772) въ составъ русскихъ подданныхъ вошли сплошныя массы католиковъ, религіозныя права которыхъ были вполнѣ признаны и поставлены подъ охрану закона. Правительство охотно разрѣшаетъ католикамъ строеніе церквей, учреждаетъ новую епархію (херсонскую), но въ то же время постановляетъ (указъ 14 декабря 1772 г.), что въ Бѣлоруссіи, гдѣ до сихъ поръ папа, черезъ нунція своего при польскомъ дворѣ, неограниченно распоряжался дѣлами церкви, никакія повелѣнія, идущія изъ Рима, не могутъ быть обнародованы и получить силу безъ разрѣшенія русскихъ государственныхъ властей. Организація латинской и уніатской церквей въ Россіи была поставлена подъ непосредственный надзоръ и въ зависимость отъ государства. Изъ соображеній политическихъ Екатерина не дозволила обнародовать папскаго бреве объ уничтоженіи іезуитскаго ордена (1773) и обезпечила послѣднимъ существованіе въ своемъ государствѣ. Частныя желанія римской церкви (относительно устройства церквей и школъ, свободнаго пріѣзда духовенства) легко удовлетворяются; но толковать объ уніи, когда Россія принимала мѣры къ освобожденію уніатскаго населенія присоединенныхъ областей отъ гнета католиковъ, было безполезно. Оставалась пропаганда негласная; ею и занялся іезуитскій орденъ (см. XIII, 633). Принятіе имп. Павломъ званія гроссмейстера Мальтійскаго ордена повлекло за собою наплывъ въ Россію мальтійскихъ кавалеровъ, большею частью іезуитовъ. Въ зап. губерніяхъ цѣлые приходы стали переходить въ К. Іезуиты проводили мысль объ отсутствіи существенныхъ отличій между обрядами латинскими и православными; у Грубера былъ готовъ проектъ соединенія церквей. Съ новымъ царствованіемъ пропаганда пошла еще успѣшнѣе; ей покровительствовалъ, между прочимъ, сардинскій посланникъ, извѣстный писатель графъ Жозефъ де-Местръ, пользовавшійся обширными связями въ высшемъ обществѣ. Французскіе эмигранты, во множествѣ поступавшіе въ аристократическіе дома въ качествѣ наставниковъ и учителей, существенно содѣйствовали этой латинизаціи. Въ СПб. открылся пансіонъ, гдѣ подростающее поколѣніе аристократическихъ фамилій воспитывалось въ духѣ К. Кочубей, министръ внутреннихъ дѣлъ, предлагалъ дозволить іезуитамъ открытую пропаганду среди магометанъ и язычниковъ, но предложеніе это не было принято. Пагеръ Баландре, въ петербургской церкви св. Екатерины, публично выставлялъ превосходство латинскаго вѣроисповѣданія и поносилъ всѣ остальныя. Успѣхамъ пропаганды положила конецъ высылка іезуитовъ (см.); дальнѣйшая ея возможность была исключена польскимъ возстаніемъ (1831), воссоединеніемъ уніатовъ (1839) и общимъ характеромъ правительственной политики. Конкордатъ, заключенный съ папою 22 іюля 1847 г., не просуществовалъ и 20 лѣтъ. Новое польское возстаніе (1863) повело не только къ уничтоженію договора, но и къ перерыву дипломатическихъ сношеній, возобновленныхъ оффиціально лишь въ началѣ 1894 г., а также къ стѣснительнымъ мѣрамъ по отношенію русскаго католическаго духовенства.

Литература: «Historica Russiae Monumenta», изд. Тургеневымъ; Theiner, «Monumenta historica Poloniae»; его-же, «Monuments historiques de Russie»; Bielowsky, «Monumenta Poloniae historica»; Григоровичъ, «Переписка папъ съ россійск. государями въ XVI в.»; Толстой, «Le catholicisme romain en Russie» (П. 1859—64; охватываетъ весь періодъ, хотя неравномѣрно и недостаточно объективно); Theiner, «Vicende della chiesa cattolica di amendue i riti nella Polonia e nella Russia» (Лугано 1843; есть и по-франц. и по-нѣмец.; тотъ же недостатокъ объективности, но въ противоположномъ направленіи); Поповъ, «Историко-литературный обзоръ др.-русскихъ полемич. соч. противъ латинянъ»; Павловъ, разборъ книги Попова, въ «Отчетѣ о 19-мъ присужд. Уваровс. наградъ»; Pichler, «Gesch. d. kirchl. Trennung zwisch. dem Orient u. Occident»; Вороновъ, «О латинскихъ проповѣдникахъ на Руси Кіевской X и XI вв.» («Чтенія въ истор. общ. лѣтописца Нестора», кн. I); Фортинскій, «Крещеніе кн. Владиміра и Руси по зап. извѣстіямъ» (тамъ же, кн. II); Линниченко, «Взаимныя отношенія Руси и Польши»; Reifenkugel, «Die Gründung d. Kathol. Bisthümer in Halicz u. Vladimir»; Stadnicki, «O początkach arcibiskupstwa i biskupstw katolickich łacińsk. obrządu na Rusi Halickiej i Wołyniu»; Гильфердингъ, «Неизданн. свидѣтельство современника о Вла-

димірѣ св. и Болеславѣ Хр.» («Русск. Весѣда» 1856, кн. I); Малышевскій, «Доминиканецъ Яцекъ Ондровонжъ» («Труды Кіевской Духовной Акд.», 1867, т. II); Филевичъ, «Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе». Сочиненія Пирлинга: «La Russie et l'Orient. Mariage d'un tsar au Vatican» (есть русск. перев.); «L'Italie et la Russie au XVI siècle»; «Papes et tsars. 1547—1597»; «Rome et Moscou. 1547—1579»; «Un nonce du pape en Moscovie. Préliminaires de la trève de 1582»; «Le Saint-Siège, la Pologne et Moscou. 1582—1587» (хотя послѣднія три сочиненія и вошли въ «Papes et tsars», но сохраняютъ еще свое значеніе по приложеніямъ); «L. Komulovica Izvjestaj i Listovi»; «Novi Izvori o L. Komulovicu»; «Bathory et Possevino. Documents inédits sur les rapports du St.-Siège avec les slaves»; «A. Possevini Missio Moscovitica»; «Rome et Démétrius»; «Saxe et Moscou. Un médecin diplomate»; «La Sorbonne et la Russie. 1717—1747».—Оцѣнка трудовъ Пирлинга и возраженія сдѣланы Ѳ. И. Успенскимъ въ «Ж. М. Н. Пр.» (1884, №№ 8, 10; 1885, № 8) и въ «Истор.Вѣстн.» (1887, № 12). См. еще его-же, «Документы изъ итальянскихъ архивовъ («Русск. Историч. Библіотека», VIII); Zakrzewski, «Stosunki stolicy apostolskiej z Iwanem Groźnym»; «Дневникъ» іезуита Велевицкаго («Записки Жолкевскаго», изд. 2-е); Левитскій, «Гдѣ и кѣмъ былъ обращенъ въ католичество Лжедимитрій» («Христ. Чтеніе», 1883, № 5); его-же, «Лжедимитрій какъ пропагандистъ католичества въ Москвѣ (тамъ-же, 1885—1886 и отдѣл.); Ciampi, «Esame critico» (перев. въ «Архивѣ истор. и практ. свѣдѣній о Россіи», 1860, кн. II); «Acta Tomiciana»; Balan, «Monumenta saeculi XVI historiam illustrantia»; Lamansky, «Secrets d'état de Venise»; Дахновичъ, «Іезуитъ А. Поссевинъ» («Труды Кіевс. Дух. Акд.», 1865, №№ 1—4); Цвѣтаевъ, «Изъ исторіи иностр. исповѣданій въ Россіи»; А. Б—инъ, «Русскіе католики въ Москвѣ въ концѣ XVII ст.» («Истор. Вѣстникъ», 1886, № 9); «Etudes de théologie, de philosophie et d'histoire, publiées par Danie[illegible] et J. Gagarin» (выдержки въ «Bibliothèque russe et polonaise», т. IV; сравн. «Un document inédit sur l'expulsion des jésuites de Moscou en 1689, publié par le p. Gagarin», II. 1856); Извѣковъ, «Отношеніе русск. правит-ва къ католич. пропагандѣ въ первой половинѣ XVIII в.» («Ж. М. Н. Пр.» 1870, № 9); Терновскій, «Отношеніе Петра Вел. къ католикамъ и протестантамъ» («Труды Кіевс. Дух. Акд.», 1869, № 3); Posselt, «Der General F. Lefort»; N. Nilles, «Symbolae ad illustrandam historiam ecclesiae orientalis in terris coronae S. Stephani»; Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи съ царств. Екатерины II»; Gagarin, «Les jésuites en Russie, 1772—85»; J. de Maistre, «Les soirées de St.-Pétersbourg». Въ скоромъ времени должно появиться изданіе археограф. коммиссіи: «Тайныя письма іезуитовъ, бывшихъ въ Россіи при Петрѣ I». *Е. Шмурло.*

Католическая церковь въ современной Россіи. Въ Россіи римско-католическая церковь имѣетъ двѣнадцать епархій: пять въ предѣлахъ собственно Россіи (могилевская архіепископія и епископіи виленская, тельшевская или самогитская, луцко-житомірская, тираспольская) и семь въ Привислянскихъ губ. (архіепископія варшавская и епископіи кѣлецкая, влоцлавская или куяво-калишская, плоцкая, люблинская, сандомирская, августовская *). Во всѣхъ этихъ 12-ти епархіяхъ насчитывается, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1894 г., 10518701 католиковъ, распредѣленіе которыхъ по епархіямъ показано въ слѣдующей таблицѣ.

Епархіи.	Деканатовъ.	Церквей и капелицъ.	Священниковъ.	Монастыр. об. пола.	Въ епар. семин.	Прихожанъ.
Могилевская	29	583	351	—	74	750550
Виленская	23	278	347	42	94	1244901
Тельшевская	19	633	606	25	120	1216561
Луцко-Житомірская	10	253	294	43	68	603010
Тираспольксая	15	191	164	—	—	519012
Варшавская	—	300	456	101 и 229 шаритокъ (сест. милосердія)	—	1211386
Кѣлецкая	8	375	337	43	—	748430
Влоцлавская	13	549	436	151	139	1102412
Люблинская	19	384	351	8	—	1058621
Сандомирская	7	217	353	24	55	669300
Плоцкая	12	335	344	33	84	727658
Августовская	11	240	314	29	89	666960
	166	4338	4353	728	723	10518701

Болѣе подробныя свѣдѣнія о каждой епархіи см. въ приложеніяхъ къ справочнымъ книжкамъ епархій (издаваемымъ ежегодно), подъ названіями: «Directorium divini officii», «Ordo divini officii» или «Kalendarium liturgicum». Высшее

*) На тираспольскаго римско-католич. епископа возложено и управленіе духовными дѣлами армянъ-католиковъ, ближайшее же завѣдываніе ими ввѣрено *армяно-католическому духовному правленію*, состоящему изъ 3 членовъ въ Тифлисѣ, гдѣ существуетъ и армяно-католическое духовное училище. Армяно-католическому духовному правленію предоставлена та же компетенція, что и консисторіямъ, съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что правленіе имѣетъ не совѣщательный, а рѣшающій голосъ, но постановленія его могутъ въ мѣсячный срокъ быть обжалованы предъ тираспольскимъ епископомъ въ порядкѣ апелляціонномъ.

управленіе католич. церковью собственно въ Россіи сосредоточивается въ лицѣ митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи, архіепископа могилевскаго (имѣющаго пребываніе въ СПб.), и состоящей подъ его предсѣдательствомъ римско-католической духовной коллегіи, въ составъ которой входятъ еще два члена, назначаемые (изъ числа двухъ кандидатовъ) Высочайшими указами, по представленію мин. внутр. дѣлъ, и семь засѣдателей (ассесоровъ), избираемыхъ на три года изъ состава прелатовъ и канониковъ епархіальныхъ капитуловъ (см.). При коллегіи—прокуроръ и секретарь, съ канцеляріей. Вѣдѣнію коллегіи подлежатъ: 1) собираніе и регистрація всякаго рода свѣдѣній о всѣхъ римско-католическихъ церквахъ, монастыряхъ, клирѣ, учебныхъ и другихъ духовныхъ заведеніяхъ, о движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ церковныхъ; 2) надзоръ за правильностью производства дѣлъ въ консисторіяхъ и пересмотръ ихъ рѣшеній по апелляціямъ и частнымъ жалобамъ (кромѣ брачныхъ и другихъ духовныхъ дѣлъ); 3) разсмотрѣніе и представленіе высшему правительству предположеній епархіальныхъ начальствъ, относящихся къ общей пользѣ, государственной или церковной; 4) дѣла о вновь поступающихъ въ монашество и о принятіи христіанства по римско-католическому вѣроисповѣданію магометанами, евреями и язычниками; 5) завѣдываніе капиталами—вспомогательнымъ римско-католич. духовенства въ Имперіи и ремонтнымъ, на постройки и починки церквей; 6) ревизія отчетовъ по расходованію спеціальныхъ капиталовъ римско-кат. церкви и ассигнуемыхъ изъ государственнаго казначейства. Дѣла, требующія разрѣшенія или разсмотрѣнія высшихъ гражданскихъ учрежденій, представляются коллегіей министру внутр. дѣлъ, который даетъ имъ дальнѣйшее направленіе, съ своимъ заключеніемъ, а въ случаѣ несогласія съ представленіемъ коллегіи предлагаетъ ей свое мнѣніе. Въ случаѣ несогласія своего съ этимъ мнѣніемъ, коллегія предлагаетъ на усмотрѣніе министра свои соображенія, и затѣмъ поступаетъ по его рѣшенію.—Каждая епархія управляется епископомъ (могилевская и варшавская — архіепископами), при содѣйствіи состоящихъ при каждомъ изъ нихъ каѳедральнаго капитула и консисторіи. Въ шести изъ двѣнадцати епархій при епархіальныхъ епископахъ состоятъ, кромѣ того, епископы-суфраганы (тоже, что въ правосл. церкви епископы - викаріи), именно въ епархіяхъ могилевской, тельшевской, луцко-житомирской, варшавской, влоцлавской и плоцкой; они предсѣдательствуютъ въ епархіальныхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ и служатъ *администраторами* епархій, если епархіальный епископъ еще не назначенъ. Всѣ епископы назначаются Государемъ Императоромъ (указами сенату), по соглашенію съ папой, и, по каноническомъ ихъ утвержденіи въ должности, приносятъ присягу на вѣрность Государю Императору и его Наслѣднику, а затѣмъ папѣ. При епископѣ состоятъ еще: 1) консисторіальный *судъ супружескихъ дѣлъ*, состоящій изъ предсѣдателя, судей и защитника таинства брака (defensor sacramenti matrimonii) и образующій первую инстанцію по брачнымъ дѣламъ, 2) экзаменаторы рукополагаемыхъ въ священники, на настоятельскія должности и т. д., 3) цензоры издаваемыхъ въ епархіи католическихъ духовныхъ книгъ и проповѣдей, 4) депутаты въ гражданскія присутственныя мѣста и для слѣдствій. Низшую инстанцію епархіальнаго управленія составляютъ *деканы* (благочинные), завѣдывающіе деканатами, т. е. извѣстнымъ числомъ приходовъ. Изъ нихъ же избираются вышеупомянутые депутаты, экзаменаторы и цензоры. Въ большей части епархій имѣются свои діоцезальныя семинаріи (пятиклассныя), изъ которыхъ по нѣскольку воспитанниковъ, по окончаніи курса, посылаются для высшаго образованія въ римско - католическую духовную академію въ СПб. (см. I, 257). См. также Духовенство (XI, 265) и Духовно-учебныя заведенія (XI, 269). На рѣшенія епископа по дисциплинарнымъ дѣламъ, по которымъ духовныя лица отрѣшаются отъ должностей и подвергаются другимъ взысканіямъ, допускаются отзывы въ коллегію. Въ дѣлахъ, превышающихъ его компетенцію, епископъ сносится съ Ватиканомъ. Брачныя дѣла, въ случаѣ разногласія двухъ инстанцій, восходятъ на окончательное рѣшеніе также въ Римъ. Въ римско-католич. епархіяхъ существуютъ монастыри—мужскіе и женскіе, разныхъ орденовъ (бернардинскаго, бенедиктинскаго, паулинскаго, доминиканскаго, францисканскаго, екатеринокъ и др.), но съ весьма ограниченнымъ числомъ монашествующихъ.

Н. Барсовъ.

Римско-катол. духовенство въ Россіи, а равно монастыри, получаютъ штатное содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства. Въ 1893 г. казной израсходовано: на содержаніе К. духовенства собственно въ Россіи 557219 руб., въ Царствѣ Польскомъ и Закавказск. краѣ — 940776 руб. За К. духовными установленіями признается право владѣть движимыми и недвижимыми имуществами; но въ губерніяхъ Царства Польскаго всѣ недвижимыя имущества и капиталы, принадлежавшіе К. приходамъ, капитуламъ, семинаріямъ, консисторіямъ и др. духовнымъ установленіямъ, послѣ событій 1863 г. взяты въ полное вѣдѣніе и распоряженіе казны; въ казну же обращаются суммы и имущества, жертвуемыя и отказываемыя въ пользу церквей и духовныхъ установленій губерній Царства Польскаго, при чемъ они причисляются къ спеціальнымъ средствамъ министерства внутр. дѣлъ и употребляются по назначенію. Узаконенія о К. церкви въ Россіи собраны въ особомъ приложеніи къ 11 ст. Устава иностр. исповѣданій (Св. Зак., т. XI, ч. 1 по продолж. 1893 г.).

Католическая церковь.—Отъ начала христіанства до IX в. во всемъ мірѣ существовала одна Христова церковь, вселенская или каѳолическая. Съ IX в. началось и въ XI в. окончательно совершилось распаденіе ея на двѣ отдѣльныхъ церкви—восточную и западную, при чемъ каждая изъ нихъ оставила за собою названіе каѳолической, или, по латино-романскому произношенію, католической. Болѣе точно называть ихъ восточно-каѳолическою и римско-католическою. Со времени раз-

дѣленія церквей, въ церкви римско-католической, при сохраненіи ею существенныхъ чертъ общехристіанскаго ученія, ясно обозначается рядъ особенностей въ догматахъ, въ обрядахъ, въ устройствѣ церковнаго управленія, дисциплинѣ и канонахъ. *Источникамъ вѣроученія* римская церковь одинаково съ восточною признаетъ св. Писаніе и св. Преданіе, какъ содержащія въ себѣ божественное откровеніе. Но въ *ученіи о св. Писаніи* К. церковь не дѣлаетъ различія между книгами св. Писанія каноническими и неканоническими и признаетъ всѣ книги, содержащіяся въ латинской Библіи, каноническими, т. е. боговдохновенными, источниками вѣры. Отрицающихъ боговдохновенность тѣхъ книгъ, за которыми восточная церковь такого происхожденія не признаетъ, тріентскій соборъ предаетъ анаѳемѣ. Затѣмъ К. церковь, со времени папы Иннокентія III, мнѣніе котораго утверждено многими позднѣйшими буллами, воспрещаетъ чтеніе Библіи мірянамъ, чтобы не пробуждать въ простыхъ людяхъ духа изслѣдованія и критицизма (см. Библейскіе переводы, т. III, стр. 680 и 682—683). Признавая *ев. Преданіе* за равносильный св. Писанію источникъ церковнаго ученія, К. церковь на практикѣ усиливаетъ значеніе перваго, въ сравненіи съ ученіемъ о немъ древней церкви, признавая его источникомъ «болѣе обильнымъ», чѣмъ св. Писаніе, и, кромѣ того, наряду съ *священнымъ* Преданіемъ, ведущимъ свое начало отъ І. Христа и апостоловъ и нашедшимъ себѣ мѣсто въ вѣроизложеніяхъ и канонахъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, поставляетъ, какъ равное ему, преданіе *церковное*, хранящееся въ практикѣ помѣстныхъ церквей. На этомъ послѣднемъ преданіи римская церковь основала нѣкоторые свои догматы, для которыхъ не содержится основаній въ св. Писаніи, тогда какъ по ученію церкви нераздѣленной св. Писаніе содержитъ въ себѣ всю полноту Божественной истины, которая познается въ немъ *при руководствѣ священнаго* преданія: церковь лишь *хранитъ* и выясняетъ божественное и апостольское ученіе, и не можетъ возводить на степень догматовъ преданія, не восходящія безспорно ко временамъ апостоловъ. Древняя вселенская церковь, признавая взаимныя отношенія Отца, Сына и Св. Духа непостижимою для разума тайною, постановила довольствоваться въ *ученіи* о *Св. Духѣ* повтореніемъ словъ о немъ І. Христа: «который *отъ Отца* исходитъ» (Іоан. XV, 25); К. церковь учитъ, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына (filioque; см. XI, 276). *Ученіе о первородномъ грѣхѣ* К. церковь объясняетъ въ смыслѣ лишь *утраты*, въ лицѣ прародителей, всѣмъ родомъ человѣческимъ *первобытной праведности*, уклоняясь въ этомъ отношеніи отъ ученія перваго своего авторитета—блаженнаго Августина, которое принимаетъ церковь восточная. Опровергая еретика Пелагія (см.), Августинъ доказывалъ, что первородный грѣхъ сопровождался совершеннымъ поврежденіемъ всей человѣческой природы, нравственной и физической, каковое поврежденіе и переходитъ въ человѣчествѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Ансельмъ Кентерберійскій († 1109) и позже Дунсъ Скотъ († 1308) измѣнили это ученіе въ томъ смыслѣ, что существо первороднаго грѣха состоитъ въ недостаткѣ той праведности (justitiae debitae nuditas), которую первый человѣкъ получилъ при твореніи, какъ даръ благодати. Эта теорія была принята тріентскимъ соборомъ и возведена имъ въ догматъ. Другія вѣроисповѣданія называютъ это ученіе К. церкви *полупелагіанствомъ*, т. е. видоизмѣненіемъ ученія Пелагія (см. Н. Бѣляевъ, «Пелагіанскій принципъ въ католичествѣ», «Православный Собесѣдникъ», 1871). Особое значеніе получило въ К. церкви *ученіе о сверхдолжныхъ дѣлахъ и о сокровищницѣ святыхъ*. К. церковь, какъ и древневселенская, учитъ, что человѣкъ усвояетъ себѣ заслуги І. Христа вѣрою въ него и добрыми дѣлами и что въ ученіи І. Христа слѣдуетъ различать *заповѣди* (praecepta) и *совѣты* евангельскіе (consilia): первыя предписаны всѣмъ какъ обязанности, вторые предлагаются какъ средства достиженія высшаго, необязательнаго совершенства. Кто исполняетъ совѣты, тотъ, по ученію К. церкви, исполняетъ дѣла сверхдолжныя, которыя для самихъ совершителей ихъ не необходимы; но такъ какъ Богъ и ихъ не можетъ оставить безъ вознагражденія, то Онъ этотъ излишекъ добрыхъ дѣлъ зачисляетъ другимъ людямъ—грѣшникамъ, у которыхъ своихъ добрыхъ дѣлъ не достаетъ для того, чтобы заслужить блаженную жизнь въ вѣчности. Въ церкви существуетъ *сокровищница* (thesaurus, буквально ящикъ) сверхдолжныхъ добрыхъ дѣлъ, въ которой основной фондъ составляютъ заслуги І. Христа, Божіей Матери и святыхъ. Всѣ сверхдолжныя добрыя дѣла поступаютъ въ пользу членовъ церкви, въ силу таинственнаго союза, связующаго ихъ съ церковью небожителей и самимъ І. Христомъ, какъ Главою церкви. Папа, какъ намѣстникъ І. Христа, есть раздаятель на землѣ этихъ преизбыточествующихъ заслугъ. Это ученіе возникло въ XIII в. и подробно развито въ сочиненіяхъ Альберта Великаго, Ѳомы Аквината, Бонавентуры, Дунса Скота и Беллармина, а какъ символическое ученіе церкви изложено въ буллѣ Климента VI Unigenitus (1350). Въ связи съ ученіемъ о сверхдолжныхъ заслугахъ находится К. ученіе объ индульгенціяхъ (см. XIII, 174—6), а также о чистилищѣ (purgatorium), особенномъ мѣстѣ или состояніи, среднемъ между раемъ и адомъ, гдѣ помѣщаются души умершихъ съ покаяніемъ, но не успѣвшихъ принести удовлетвореніе (satisfactio) за грѣхи, а также вовсе не успѣвшіе раскаяться. Мученіями въ чистилищѣ, въ продолженіе того или иного времени, эти люди *очищаются* отъ грѣховъ, послѣ чего переселяются въ рай. Ученіе о чистилищѣ возникло, вѣроятно, на почвѣ ученія Оригена, отвергавшаго вѣчность мученій; окончательно оно формулировано на тріентскомъ соборѣ и въ «римскомъ катихизисѣ». Имѣя въ своей власти сокровищницу сверхдолжныхъ дѣлъ, папа можетъ сокращать время пребыванія души въ чистилищѣ; тоже самое право принадлежитъ и другимъ лицамъ церковной іерархіи (см. Индульгенція). *Ученіе о непорочномъ зачатіи Божіей Матери* (immaculata conceptio) состоитъ въ томъ, что Дѣва Марія при зачатіи ея родителями, по

особой благодати Божіей, ради будущихъ заслугъ Сына своего, была сохранена свободною отъ всякихъ послѣдствій первороднаго грѣха и обладала первобытною праведностью. Это ученіе въ первый разъ было высказано, въ видѣ частнаго мнѣнія, въ IX в., монахомъ Корвейскаго монастыря Пасхазіемъ Робертомъ. Бернардъ Клервосскій (XII в.), а вслѣдъ затѣмъ знаменитѣйшіе средневѣковые богословы Запада—Петръ Ломбардъ, Бонавентура и Ѳома Аквинатъ опровергали это ученіе; Дунсъ Скотъ защищалъ его; парижскій богословскій факультетъ въ XV в. до того горячо принялъ сторону этого ученія, что постановилъ не давать докторской степени тѣмъ, кто не обѣщается клятвенно защищать его. Изъ папъ первый принялъ это ученіе Сикстъ IV; больше всего способствовалъ его утвержденію орденъ іезуитовъ. На степень догмата его возвелъ въ 1854 г. папа Пій IX, буллою Ineffabilis.

Существенныя отличія отъ церкви восточной представляетъ К. ученіе *о таинствахъ*. По К. ученію, впервые формулированному Д. Скотомъ и принятому тріентскимъ соборомъ, таинства имѣютъ силу ex opere operato, т. е. если совершающій таинство имѣетъ намѣреніе совершить его такъ, какъ установила совершать его церковь, и правильно произноситъ установленную совершительную его форму, а принимающій таинство со своей стороны не дѣлаетъ препятствія (non ponat obicem) его дѣйствію, то благодать сообщается пріемлющему, хотя бы онъ и не имѣлъ вѣры. Въ частности, совершеніе таинства *крещенія* отличается у католиковъ тѣмъ, что можетъ быть совершаемо безразлично чрезъ погруженіе и чрезъ обливаніе (преимущественно—чрезъ обливаніе), тогда какъ въ церкви восточной чрезъ обливаніе оно совершается лишь въ случаяхъ исключительныхъ, напр. при тяжкой болѣзни крещаемаго, не позволяющей ему встать съ постели. *Миропомазаніе* (confirmatio) у католиковъ совершается не одновременно съ крещеніемъ, надъ младенцами, а по достиженіи осьмилѣтняго возраста и позже, «въ лѣта разумѣнія»; совершителемъ этого таинства бываетъ обязательно епископъ (съ IX в.), а не пресвитеръ, какъ въ церкви восточной; помазуется одно чело. Въ таинствѣ *Евхаристіи* К. церковь отличается тѣмъ, что а) совершаетъ его не на квасномъ хлѣбѣ (ἄρτος, fermentum), а на опрѣснокахъ (обычай этотъ впервые появился въ VII в. въ Испаніи), б) лишаетъ причащенія младенцевъ (начиная съ XII в.) и в) преподаетъ Евхаристію подъ обоими видами лишь священнослужителямъ, а мірянамъ—лишь подъ видомъ одного хлѣба (облатокъ). До XIII в. у католиковъ причащеніе совершалось подъ обоими видами, именно въ видѣ частицы хлѣба, напоеннаго виномъ. Обычай причащенія мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, не одобрявшійся такими богословами католичества, какъ Ѳома Аквинатъ и Альбертъ Великій, утвержденъ констанцскимъ соборомъ, а возведенъ въ догматъ соборомъ тріентскимъ. О времени пресуществленія по ученію К. церкви см. Евхаристія (XI, 509). Самый обрядъ причащенія въ К. церкви отличается тѣмъ, что въ немъ не причащающіеся подходятъ къ чашѣ съ опрѣсноками, а священникъ подноситъ чашу къ каждому изъ нихъ. Папа причащается сидя на тронѣ по срединѣ церкви; кардиналъ съ колѣнопреклоненіемъ подноситъ ему опрѣснокъ и чашу, и прежде, чѣмъ папа станетъ причащаться, кардиналъ - архидіаконъ долженъ отвѣдать отъ опрѣснока и изъ чаши. Это дѣлается изъ опасенія, чтобы папу не отравили въ причастіи, какъ это, по преданію, случилось въ XI в. съ однимъ изъ папъ. Въ *таинствѣ брака* отличіе К. церкви отъ православной состоитъ въ томъ, что первая признаетъ бракъ безусловно нерасторжимымъ, даже въ случаѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ. Въ *таинствѣ священства* католичество отличается установленіемъ безусловнаго безбрачія (целибата) для всѣхъ степеней священства (см. Безбрачіе, III, 270), а также превознесеніемъ папы надъ всѣми остальными епископами (см. Іерархія, XIII, 641). По К. богословію папа или значится внѣ степеней таинства священства, какъ высшій всѣхъ ихъ, или же по отношенію къ епископату занимаетъ тоже положеніе, какое епископъ—по отношенію къ пресвитеру, т. е. цѣлою степенью выше. Въ «римскомъ катихизисѣ» патріархъ и митрополитъ, отличающіеся отъ епископа епархіальнаго не догматически, а лишь *канонически*, размѣрами *административной* власти, обозначаются какъ *степени* священства. Богословы, далѣе, не дѣлаютъ строгаго различія между степенями *священства* и низшими церковными *должностями* (sacerdotii ordines minores). Въ эти послѣднія степени въ монастыряхъ настоятели могутъ поставлять сами, безъ епископа, лишь съ вѣдома его, а каждый священникъ можетъ поставлять иподіакона. Несогласное съ древними канонами явленіе составляютъ въ католичествѣ епископы безъ паствъ, такъ называемые in partibus infidelium (въ странахъ невѣрныхъ). Наконецъ, существующее въ К. церкви сословіе *кардиналовъ* (см.) въ цѣломъ своемъ составѣ стоитъ выше епископата вообще, такъ что епархіальный епископъ часто находится въ административной зависимости отъ кардинала-діакона. — Въ таинствѣ *елеосвященія* особенность К. церкви состоитъ въ томъ, что право освященія елея принадлежитъ епископу, а главною цѣлью таинства служитъ укрѣпленіе больного въ страданіяхъ и борьбѣ съ ужасами смерти (см. Елеосвященіе). Главнымъ и основнымъ догматомъ К. церкви служитъ ученіе *о главенствѣ папы и о его непогрѣшимости*. Восточная церковь учитъ, что Глава церкви, Единый и невидимый, есть І. Христосъ; по ученію католичества, существуетъ и видимый глава церкви—папа. По смыслу этого ученія Іисусъ Христосъ оставилъ послѣ себя всю полноту своей власти ап. Петру, сдѣлавъ его княземъ апостоловъ и вручивъ ему ключи царства небеснаго. Ап. Петръ, оставляя міръ, данную ему власть передалъ своимъ преемникамъ, римскимъ епископамъ. Какъ намѣстникъ Христа, папа—полновластный монархъ церкви, верховный судія, источникъ благодати въ церкви и всѣхъ правъ ея іерархіи. Съ точки зрѣнія отдѣльныхъ богослововъ, осо-

бенно схоластическихъ, папа—намѣстникъ на землѣ самого Бога (vice-Deus): власть его выше даже чѣмъ власть вселенскихъ соборовъ (вопреки постановленіямъ соборовъ констанцскаго и базельскаго); въ папѣ сосредоточена вся полнота церковной власти (plenitudo potestatis ecclesiae). Своими декретами папа можетъ опредѣлять не только всю внѣшнюю жизнь церкви, но и установлять новые догматы (по ученію церкви восточной *новыхъ* догматовъ не можетъ установлять никто, ни даже вселенскіе соборы, которые, по выраженію православныхъ богослововъ, лишь разъясняютъ и выражаютъ въ точныхъ формулахъ то ученіе І. Христа и апостоловъ, которое всегда содержалось церковью implicite). Папа одинъ владѣетъ пониманіемъ смысла Писанія. По мнѣнію нѣкоторыхъ схоластиковъ, если папа станетъ толковать св. Писаніе вопреки его прямому смыслу, то и въ такомъ случаѣ ему слѣдуетъ вѣрить болѣе, чѣмъ своему разуму и совѣсти. Нѣкоторые схоластики говорили, что власть папы выше святыхъ и ангеловъ, что на папу нельзя апеллировать даже къ Богу, потому что «у Бога и у папы одна и таже мысль, одна и таже воля». Ученіе *о непогрѣшимости папы* впервые высказано Григоріемъ VII и съ того времени развивалось какъ «историческая идея»; въ 1870 г., на ватиканскомъ соборѣ, оно возведено на степень догмата (см. Ватиканскій соборъ, V,637). Папа признается непогрѣшимымъ лишь какъ верховный первосвященникъ; въ своемъ личномъ сознаніи онъ можетъ, по невѣдѣнію, погрѣшать въ вопросахъ вѣры, можетъ даже быть невѣрующимъ, порочнымъ. Папскія опредѣленія ex cathedra, вслѣдствіе соучастія въ нихъ Духа Св., непогрѣшимы даже безъ одобренія епископата. Между *учрежденіями* К. церкви первое мѣсто занимаетъ римская *курія*—штатъ церковныхъ и гражданскихъ сановниковъ и служителей разныхъ наименованій, окружающихъ особу папы и отправляющихъ при немъ разнообразныя должности. Для дѣлъ высшаго центральнаго управленія церковью при папѣ существуетъ коллегія *кардиналовъ* (числомъ отъ 40 до 70), изъ полнаго собранія которыхъ образуется папская *консисторія*, постоянное высшее вспомогательное при папѣ церковно-правительственное учрежденіе, экстренное собраніе котораго, въ случаѣ смерти папы, для назначенія временнаго его замѣстителя и для избранія ему преемника, называется *конклавомъ* (см.). Весь наличный составъ кардиналовъ въ Римѣ раздѣляется на десять секцій, называемыхъ *конгрегаціями* (см.), а для исполнительнаго производства при папской консисторіи и конгрегаціяхъ существуютъ *канцеляріи*, также завѣдываемыя кардиналами. Онѣ раздѣляются на дваразряда—административный (curia gratiae) и судебный (curia justitiae). Изъ разряда высшихъ сановниковъ К. церкви выдѣляются лица съ чрезвычайными или постоянными полномочіями отъ лица папы, дѣйствующіе внѣ Рима. Таковы апостолическіе *викаріи* (см. VI, 283), *легаты* отъ ребра апостольскаго (legati a latere apostolico) и *нунціи*. Сначала всѣ эти три званія означали уполномоченныхъ папы, посылаемыхъ въ епархіи для содѣйствія отъ лица папы въ устроеніи экстренно возникавшихъ важныхъ церковныхъ дѣлъ или для непосредственнаго наблюденія за ходомъ церковныхъ дѣлъ въ извѣстной помѣстной церкви. Затѣмъ легатами, а особенно нунціями, стали называться (послѣ того какъ вмѣшательство этихъ лицъ въ дѣла епископа тріентскимъ соборомъ было признано антиканоническимъ) папскіе уполномоченные, посылаемые для устройства отношеній церкви съ гражданскими властями католическихъ, а часто и некатолическихъ государствъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ папскія нунціатуры учреждались и на болѣе продолжительное время. Иногда званіе нунція, какъ и званіе кардинала, дается епископамъ въ видѣ почетнаго отличія. Другимъ почетнымъ отличіемъ главныхъ представителей епископата въ К. странахъ служитъ, особенно начиная съ IX в., званіе *примаса*, которое жалуетъ папа, вмѣстѣ съ особымъ знакомъ этого достоинства—*палліумомъ* (см.). Папа одинъ въ правѣ учреждать новыя епархіи и назначать епископовъ, которыхъ онъ самъ единолично посвящаетъ (по древнимъ канонамъ епископа могутъ посвятить не менѣе, какъ двое епископовъ) или распоряжается ихъ посвященіемъ, послѣ принесенія ими клятвеннаго обѣщанія быть всегда вѣрными слугами папскаго престола. Ему лично принадлежитъ право судить и наказывать епископовъ, а также и всѣхъ мірянъ, даже въ первой инстанціи. Вовсе почти упразднились въ К. церкви существовавшіе прежде центральные помѣстные органы церковнаго управленія — провинціальные соборы, съ митрополитами во главѣ; званія патріарха, митрополита, архіепископа сохранили почти одно лишь значеніе почетныхъ титуловъ. Епископы управляютъ подвѣдомымъ имъ клиромъ по уполномочію отъ папы, при содѣйствіи капитуловъ (см.) и консисторій (см.). Эти учрежденія, вмѣстѣ взятыя, образуютъ «церковь учащую и правящую»—терминъ спеціально католическій. Обособленіе клира отъ мірянъ, іерархіи отъ народа въ К. церкви доведено далеко за предѣлы древнихъ узаконеній. Сознательное и дѣятельное участіе въ церковной жизни усвояется католицизмомъ лишь іерархіи; народъ считается какъ бы безсловеснымъ стадомъ, имѣющимъ лишь обязанность во всемъ безпрекословно довѣряться и повиноваться іерархіи; онъ не имѣетъ права разсуждать о предметахъ церковнаго ученія и принимать участіе въ церковныхъ дѣлахъ. Черезъ всѣ степени католич. іерархіи проходитъ самая строгая централизація и субординація. Католицизмъ не допускаетъ выхода изъ духовнаго званія; недостойный священникъ лишается права «функціи», безъ возможности освободить себя отъ обязанностей «ординаціи»; благодать священства, однажды полученная хотя бы и недостойнымъ и не желающимъ носить ее, считается на вѣки неизгладимою. Особенно важное значеніе въ организаціи К. церкви имѣютъ *монашескіе ордена*. Католическіе монахи—не отшельники, живущіе созерцательною только жизнію и молитвой; они обыкновенно несутъ на себѣ какую-либо изъ функцій *церковно-общественной* дѣятельности. Такъ какъ монастыри на-

ходятся почти въ полной независимости отъ епархіальнаго управленія и зависятъ непосредственно отъ генерала того ордена, къ которому принадлежатъ, а генералъ этотъ, съ центральнымъ управленіемъ ордена, всегда пребываетъ въ Римѣ, то изъ монашествующихъ, число которыхъ въ западныхъ странахъ иногда доходило до громадной цифры, составилась цѣлая армія воиновъ папы, самоотверженно и часто фанатически служившихъ ему въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ общественной и государственной жизни. Что было въ средніе вѣка, то существуетъ и доселѣ, насколько позволяютъ конкордаты папъ съ отдѣльными государствами.

Весьма существенно отличается К. церковь отъ восточной въ своихъ понятіяхъ о церковномъ правѣ. Еще до раздѣленія церквей, въ источникахъ церковнаго права Запада были существенныя отличія сравнительно съ Востокомъ. Такъ правила апостольскія она приняла въ количествѣ лишь 50 (изъ 85; см. Канонъ), правила халкидонскаго собора—также не всѣ, правила собора ефесскаго ей вовсе неизвѣстны; она не признаетъ соборовъ константинопольскихъ, бывшихъ при патр. Фотіи; признаетъ, напротивъ, за вселенскіе соборъ, бывшій въ Константинополѣ противъ Фотія въ 869 г., и рядъ собственныхъ западныхъ соборовъ, состоявшихся безъ всякаго участія восточной половины церкви (четыре латеранскихъ, дваліонскихъ, віенскій, констанцскій, базельскій, тріентскій, ватиканскій), такъ что насчитываетъ въ настоящее время всего 20 *вселенскихъ* соборовъ. Она не признаетъ правилъ св. отцовъ, въ замѣнъ которыхъ принимаетъ рядъ правилъ помѣстныхъ западныхъ соборовъ — испанскихъ, галльскихъ, германскихъ; начиная еще съ V вѣка источникомъ ея дѣйствующаго права являются преимущественно декреты папъ. Принимаемыя К. церковью правила древнихъ вселенскихъ соборовъ въ ея сборникахъ иногда изложены не въ томъ видѣ, въ какомъ они признаются въ редакціи восточной (напр. 6-е правило I никейскаго собора, въ изложеніи папскихъ легатовъ на соборѣ халкидонскомъ, содержитъ въ себѣ уже папистическую тенденцію).

Устройство храмовъ у католиковъ отличается тѣмъ, что въ нихъ алтарь обращенъ на З, а престолы могутъ быть въ разныхъ сторонахъ храма—не только западной, но и сѣверной и южной. Въ К. церквахъ нѣтъ иконостасовъ и алтарной преграды того вида, какой принятъ въ церкви восточной (западный обычай въ этомъ случаѣ — болѣе древній, чѣмъ восточный), нѣтъ сѣни надъ престоломъ, и самый престолъ не всегда бываетъ огражденъ рѣшеткой или балюстрадой; къ нему могутъ подходить не только священники, но и міряне, мужчины и женщины. Жертвенниковъ для приготовленія св. даровъ не устрояется. Иконы нерѣдко имѣютъ характеръ вполнѣ мірскихъ картинъ. К. храмы украшаются также *статуями*, лѣпными и рѣзными; нѣкоторыя изъ нихъ во время священныхъ процессій и въ праздники одѣваются въ современные модные костюмы. Допускается декоративное убранство церквей по образцу театральнаго (напр. пещера Рождества Христова, пещера съ гробомъ I. Христа въ великую субботу). Во время богослуженія позволяется сидѣть; бо́льшая часть храма бываетъ занята скамьями и стульями, которые часто отдаются приходящимъ за деньги, по таксѣ. Вставать предписывается лишь въ болѣе важные моменты богослуженія. Крестное знаменіе совершается пятью перстами, сперва на лѣвое, потомъ на правое плечо; въ большомъ употребленіи при молитвѣ простираніе рукъ, біеніе себя въ грудь. Все богослуженіе на Западѣ до позднѣйшаго времени совершалось на латинскомъ языкѣ, въ видахъ единства культа. Домогательства разныхъ національныхъ церквей Запада получить право совершенія по крайней мѣрѣ литургіи на національномъ языкѣ долго оставались безуспѣшными и на тріентскомъ соборѣ окончательно были отвергнуты. Лишь въ недавнее время это запрещеніе отчасти снято по отношенію къ нѣкоторымъ народностямъ, въ особенности для уніатовъ. Въ средніе вѣка введены въ употребленіе при богослуженіи органы и другіе музыкальные инструменты, на которыхъ исполняются иногда оперные и вообще свѣтскіе музукальные мотивы. Пѣніе церковное въ К. церквахъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше удаляется отъ простыхъ и строго-церковныхъ напѣвовъ эпохи Григорія Великаго. Самыя чинопослѣдованія литургіи и другихъ службъ, ведущія начало отъ глубокой древности, съ теченіемъ времени подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Литургія имѣетъ два вида: *главная*, совершаемая въ полномъ составѣ по служебнику (Missale), на большомъ престолѣ, вслухъ для всѣхъ присутствующихъ, съ участіемъ органа и хорового пѣнія (missa cantata), и *сокращенная*, совершаемая наскоро, шопотомъ, съ пропускомъ многихъ молитвъ (missa lecta)—по частному заказу, за здоровье или за упокой. Одновременно съ совершеніемъ главной литургіи часто совершается и литургія сокращенная, одна или нѣсколько, смотря по заказамъ и по числу престоловъ въ храмѣ. Каждому священнику позволяется совершать въ одинъ день нѣсколько литургій и, слѣдов., нѣсколько разъ въ день причащаться (что́ строго воспрещается въ церкви восточной). Кромѣ общихъ для всѣхъ христіанъ великихъ праздниковъ, въ К. церкви много своихъ, установленныхъ въ болѣе позднее время, напр. праздникъ *тѣла Господня* и особыя чествованія святѣйшаго *Сердца Іисусова*. Многіе великіе святые древней вселенской церкви почти забыты, и на мѣсто ихъ поставлены новые святые К. церкви, въ родѣ учредителей орденовъ—Игнатія Лойолы, Франциска, Доминика, великихъ инквизиторовъ Торквемады и Арбуэса, гонителя православія въ сѣверо-западной Россіи Іосафата Кунцевича, Яна Непомука и др. Крестъ у католиковъ употребляется почти исключительно четырехконечный.

Въ продолженіе тысячелѣтія, истекшаго отъ начала раздѣленія церквей, накопилась колоссальная по объему полемическая литература по предметамъ разногласія, одинъ простой перечень которой занялъ бы не одинъ большой томъ. Для того, чтобы ориентироваться въ этой полемикѣ, а равно въ литературѣ собственно

К. догматики, необходимо имѣть въ виду *символы*, вѣроизложенія и символическія сочиненія К. церкви. Принимая символъ *никео-цареградскій*, съ прибавленіемъ *filioque*, римская церковь предпочитаетъ ему символъ *апостольскій*, происхожденіе котораго въ нынѣшней его редакціи, какъ теперь доказано, относится къ VI в. (этотъ символъ положенъ въ основу «римскаго катихизиса» и употребляется при богослуженіяхъ), а также символъ *Аѳанасіевъ*, который, впрочемъ, не принадлежитъ Аѳанасію Великому, какъ прежде думали, а появился въ V или даже въ VI в. Изъ символическихъ книгъ К. церкви главныя: 1) Каноны и декреты собора тріентскаго (Canoni et decreta concilii Tridentini), признаваемаго въ римской церкви девятнадцатымъ вселенскимъ соборомъ. 2) Исповѣданіе вѣры Тріентинское (Professio fidei Tridentina) — сокращеніе предыдущаго, составленное по порученію папы Пія IV. 3) Catechismus Romanus —римскій катихизисъ, въ первый разъ изданный въ 1566 г. и назначенный для общенароднаго употребленія. 4) Опредѣленія Ватиканскаго собора (20-го вселенскаго римской церкви). 5) Папскія буллы, изъ которыхъ особенно важное значеніе имѣютъ буллы Иннокентія X (1653) и Климента XI (1713), изданныя по случаю споровъ съ янсенистами, а также буллы Пія IX, 1864 и 1854 гг. 6) Богослужебныя книги римско-К. церкви—Missale Romanum, Breviarium Romanum и др. Изъ катихизисовъ, имѣющихъ помѣстное происхожденіе и назначенныхъ для учебнаго употребленія, заслуживаютъ вниманія составленные *Канизіемъ Стацевичемъ* (по которому обучаются католики въ Россіи) и *Вапплеромъ* (1876). Весьма важно, далѣе, Confutatio confessionis Augustanae (опроверженіе «Аугсбурскаго исповѣданія» протестантовъ), составленное цѣлою коммиссіею богослововъ. Главныя русскія сочиненія о католичествѣ: архіеп. Никаноръ, «Разборъ римскаго ученія о главенствѣ въ церкви» (въ «Правосл. Собесѣдникѣ», 1865); проф. Н. А. Бѣляевъ, «Католич. ученіе о такъ называемой сатисфакціи» (Казань, 1877); его же, «Характеристика римско-католич. ученія съ точки зрѣнія римскаго догмата», «Идея папской непогрѣшимости», «Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи», «О римскомъ католицизмѣ» (всѣ въ «Правосл. Собесѣдникѣ»); прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, «О римскомъ католицизмѣ» (М., 1869); прот. А. Лебедевъ, «О главенствѣ папы или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о церкви» (СПб., 1887); его же, «Разности церквей восточной и западной въ ученіи о Пресв. Дѣвѣ Маріи» (СПб., 1881) и «О латинскомъ культѣ Сердца Іисусова» (СПб., 1882); Авдій Востоковъ, «Объ отношеніи римской церкви къ другимъ христ. церквамъ» (СПб., 1856). Оцѣнку католичества, какъ вѣроисповѣдной системы, см. въ соч. А. С. Хомякова: «L'église latine et le protestantisme au point de vue de l'église d'Orient» (Лозанна и Веве, 1872). Русскій переводъ этой книги составляетъ II томъ полнаго собранія соч. Хомякова (1 изд., Прага, 1867; 2 изд., Москва, 1878). *Н. Барсовъ.*

Статистическія данныя. — К. церковь насчитываетъ во всѣхъ частяхъ свѣта до 200 милл. прихожанъ *), въ 774 діоцезахъ. Величина діоцезовъ весьма различна; такъ въ бреславльской епархіи свыше 1 милл. прихожанъ, а въ нѣкоторыхъ итальянскихъ—около 25000. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведено число прихожанъ по отдѣльнымъ странамъ (по новѣйшимъ свѣдѣніямъ).

Страны.	Прихожанъ (въ тысяч.).
Европа.	
Австро-Венгрія	27607
Бельгія	6042
Англія и Ирландія съ Мальтой	6660
Германія	17672
Италія	30400
Испанія	16850
Люксембургъ	290
Монако	12
Нидерланды	1604
Португалія	9600
Россія	10518
Франція	29201
Швейцарія	1190
Америка.	
Канада и Ньюфаундлендъ	1797
С. Шт. С.-Америки	6250
Мексико, Центральная Америка	15329
Южная Америка	27268
Азія.	
Азіятская Турція	663
Индокитай	406
Китай	1094
Корея и Японія	45
Остиндія	1199
Филиппинскіе о-ва	5502
Африка	2656
Австралія.	
Материкъ	522
Новая Зеландія	69
Прочіе острова	482

Сверхъ того 3685 католиковъ въ Даніи, 10000 въ Швеціи и Норвегіи, 10000 въ Греціи (съ Хіосомъ), 5000 въ Черногоріи, 100000 въ Румыніи, 6000 въ Сербіи. Общее число *славянъ римско-католиковъ* доходитъ до 21286000 чел., что, принимая общее число славянъ въ 98441000, составитъ 21,6% По языку римско-католики славяне распредѣляются (въ тысячахъ): говорящихъ на русскомъ языкѣ—500, на болгарскомъ—50, хорватскомъ —2478, хорутано-словенскомъ—1275, словенскомъ—1584, чешскомъ—4715, верхне-лужицкомъ—10, польскомъ—10524, на кашубскомъ нарѣчіи—150. Ср. O. Werner, «Kathol. Kir-

*) Считая въ томъ числѣ до 5½ милл. уніатовъ—славянъ, армянъ, сирійцевъ и др.; изъ нихъ 2816811 чел. въ Австріи и 1670682 въ Венгріи. См. Унія.

chenatlas» (Фрейб. 1888); его же, «Orbis terrarum catholicum» (Фрейб. 1890); «Bulletin de l'Institut international statistique» (т. 4, ч. 2—3, за 1889, Римъ, 1890); «The Statesman's Year-Book» (Лонд., 1893); «La Gerarchia Cattolica» (Римъ, 1893).

Католическій соціализмъ.—Выраженіемъ «К. соціализмъ» обозначаютъ обыкновенно широко и неточно всѣ тѣ новѣйшія теченія въ католицизмѣ, которыя характеризуются особенной заботою объ участи рабочихъ классовъ и, опираясь на религіозныя соображенія, выдвигаютъ впередъ необходимость болѣе или менѣе значительныхъ соціальныхъ реформъ. Въ болѣе узкомъ смыслѣ этотъ терминъ примѣняется къ міровоззрѣнію только тѣхъ изъ католиковъ соціальнаго направленія, которые въ требуемой ими реформѣ отводятъ широкую роль государству; К. соціалисты или соціалъ-католики противупоставляются въ послѣднемъ случаѣ католикамъ либеральнымъ (школа Леплэ, Кл. Жаннэ, Перэнъ и др.), не допускающимъ государственнаго вмѣшательства въ экономическія отношенія и ожидающимъ полнаго обновленія общества отъ К. пропаганды, благотворительности промышленниковъ и самопомощи рабочихъ. Не оспаривая желательности всѣхъ этихъ мѣръ, К. соціалисты считаютъ ихъ недостаточными; въ настоящемъ они требуютъ самаго широкаго рабочаго законодательства, а въ будущемъ—болѣе справедливой формы распредѣленія. Съ ихъ точки зрѣнія существующій эконом. порядокъ не соотвѣтствуетъ справедливости, какъ ее понимаетъ христіанская церковь. Опираясь на изреченія св. Ѳомы, Дунса Скота, св. Василія и Іоанна Златоуста («что можетъ быть неразумнѣе, какъ сѣять безъ земли, безъ дождя и безъ сохи? тѣ, кто занимается такимъ земледѣліемъ, собираютъ лишь плевелы, которые будутъ брошены въ огонь вѣчный»; «получать доходъ безъ труда, значитъ быть ростовщикомъ», и т. п.), болѣе крайніе изъ К. соціалистовъ заодно съ ростомъ осуждаютъ вообще всякую прибыль на промышленный капиталъ. Другіе довольствуются осужденіемъ особенно грубыхъ формъ эксплуатаціи рабочихъ и видятъ причину соціальнаго зла преимущественно въ свободной конкурренціи. Результатомъ послѣдней является, по ихъ мнѣнію, нравственное одичаніе всего общества, пониженіе благосостоянія рабочихъ и обостреніе соціальной борьбы. «Человѣкъ, отданный на произволъ закона спроса и предложенія, перестаетъ быть человѣкомъ и дѣлается вьючнымъ животнымъ» (де-Мёнъ). Отвѣтственность за промышленную конкурренцію французскіе соціалъ-католики въ прошломъ возлагаютъ на великую революцію, а въ настоящее время—на либерализмъ, которому они враждебны и съ религіозной, и съ демократической точки зрѣнія. Свобода промышленности и свобода труда выгодны лишь для богатыхъ. «Священное Писаніе, постановленія св. соборовъ и первосвященниковъ»—говорится въ коллективномъ трудѣ франц. соц.-католиковъ—«съ древнѣйшихъ временъ и донынѣ освящали божественное право на трудъ, на его регламентацію и на покровительство духовнымъ и матеріальнымъ интересамъ людей труда. Земныя власти обязаны вмѣшиваться въ экономическую область, дабы обезпечить здѣсь соблюденіе божественнаго закона, т. е. допускать добро, не допуская зла» (laisser faire le bien sans laisser faire le mal). Государство должно ограничить рабочій день 9 — 10 часами, запретить женщинамъ участіе въ ночныхъ и опасныхъ работахъ, совершенно удалить съ фабрикъ дѣтей, обезпечить рабочимъ вознагражденіе на случай увѣчій и старости, установить законодательнымъ путемъ minimum заработной платы и проч. Только та плата можетъ считаться достаточной, которая, во-первыхъ, обезпечиваетъ необходимый для существованія рабочихъ доходъ, во-вторыхъ, предлагаетъ рабочему эквивалентъ опасности, которой онъ подвергается на службѣ у капиталиста и, въ третьихъ, доставляетъ эквивалентъ нормальной траты его силъ. «Каждый имѣетъ право на хлѣбъ или на трудъ» (кард. Маннингъ); «бѣдный можетъ брать, что ему необходимо; никто не смѣетъ ему мѣшать въ этомъ» (журналъ «Association Catholique»). Дѣятельность государства должна восполняться дѣятельностью рабочихъ союзовъ. Свободу профессіон. ассоціацій К. соціалисты разсматриваютъ, какъ самое драгоцѣнное и неотчуждаемое право рабочихъ. Правительство должно не только разрѣшать и охранять подобныя ассоціаціи, но еще обезпечивать за ними возможно широкую автономію и нѣкоторыя привилегіи. По извѣстнымъ вопросамъ голосъ рабочихъ союзовъ долженъ быть рѣшающимъ. Иные изъ К. соціалистовъ идутъ еще дальше: они требуютъ признанія рабочихъ союзовъ обязательными оффиціальными учрежденіями. Другіе настаиваютъ на томъ, чтобы такіе союзы объединяли не однихъ рабочихъ, но вмѣстѣ съ ними и хозяевъ, по типу средневѣковыхъ корпорацій. Послѣднія, при этомъ, чрезвычайно идеализируются и изъ виду упускается историческая перспектива. Французскіе и бельгійскіе католики, въ виду неудачи предпринимавшихся до сихъ поръ опытовъ смѣшанныхъ союзовъ, нѣсколько охладѣли къ этой мысли, чего нельзя сказать объ ихъ нѣмецкихъ собратьяхъ. Духовенству въ предстоящей соціальной реформѣ католиками отводится далеко не послѣднее мѣсто. Предполагается, что оно проникнется чисто демократическимъ духомъ и выступитъ на защиту рабочихъ, отстаивая ихъ интересы противъ притязаній предпринимателей. Всѣхъ истинныхъ католиковъ, и во главѣ ихъ—К. духовенство, де-Мёнъ призываетъ «идти въ народъ». Таковъ единственный, но вѣрный путь для доставленія полнаго торжества католицизму. Безъ улучшенія экономическаго положенія народа религія не можетъ пустить въ массахъ глубокихъ корней. «Не проповѣдуйте Евангелія пустому желудку, онъ васъ не станетъ слушать» (монсиньёръ Айрляндъ). «Наступающій вѣкъ будетъ принадлежать не капиталистамъ, не буржуазіи, а народу. Если пріобрѣсти его довѣріе, можно сдѣлаться его совѣтникомъ» (Маннингъ). Нѣкоторые изъ К. соціалистовъ (см. книгу Грегуара) намѣчаютъ такую схему трехъ стадій развитія, обусловливаемыхъ демократической политикой К. церкви:

первая стадія — разрывъ съ буржуазіей и временное гоненіе на религію; вторая — присоединеніе къ церкви рабочихъ и затѣмъ всего народа; третья и послѣдняя стадія—полное торжество католицизма, послѣ низверженія бурж. строя. Во всѣхъ изложенныхъ мысляхъ К. соціалисты стараются опираться на авторитетъ св. Писанія и отцовъ церкви, а съ 1891 г.— еще и на изданную папой Львомъ XIII энциклику «Rerum Novarum», гдѣ глава К. церкви, признавая наличность соціальнаго зла и видя въ современномъ обществѣ «съ одной стороны всемогущество богатства, съ другой— безсиліе бѣдности», требуетъ отъ К. духовенства энергичной работы на пользу народа. Рабочіе союзы и рабочее законодательство указываются и Львомъ XIII, какъ два главнѣйшіе фактора соціальной реформы. Энциклика Rer. Nov. представляетъ собою минимальную программу тѣхъ требованій, которыя выставляются К. соціалистами всѣхъ странъ. Во *Франціи* соціально-католическое движеніе всего древнѣе и всего богаче теоретической литературой. Непосредственнымъ предшественникомъ его здѣсь надо считать Сенъ-Симона (см.), главное сочиненіе котораго: «Новое христіанство» (1825 г.) было написано съ цѣлью пробудить въ К. духовенствѣ сознаніе его обязанностей передъ народомъ. Здѣсь рисуется планъ будущаго общественнаго строя, въ которомъ первенствующее мѣсто займетъ духовенство и который въ то же время обезпечитъ благосостояніе «класса наиболѣе многочисленнаго и наиболѣе бѣднаго». Теократическій элементъ «Новаго христіанства» былъ развитъ далѣе учениками С.-Симона, при чемъ Базаръ и Анфантенъ создали своеобразную сенсимонистскую церковь, а Исаакъ Перейра и Густавъ д'Эйхталь предложили въ своихъ сочиненіяхъ обратиться къ теократіи уже существующей—къ католической церкви, и возложить на нее заботу о рабочемъ классѣ. Болѣе послѣдовательное и полное проведеніе этой мысли принадлежитъ Ламеннэ (см.), доказывавшему, въ основанномъ имъ журналѣ «L'Avenir» (въ 1830 г.), что церковь не нуждается въ поддержкѣ сильныхъ и богатыхъ, и что, сдѣлавшись ультра-демократической, она не только выполнитъ завѣты своего основателя, но еще и обезопаситъ себя отъ всякихъ потрясеній. Еще болѣе крайнія соціалистическія и коммунистическія задачи навязывались К. церкви аббатами Констаномъ и Шантомомъ, Шевэ, Калланомъ, Дидье и др. Нѣкоторые изъ коммунистовъ и соціалистовъ, какъ напримѣръ Бюшэ, Эскиросъ и Кабе (см.), пошли на встрѣчу этому движенію, и стали доказывать полное соотвѣтствіе идеаловъ соціальнаго и христіанскаго. Энциклика папы Пія IX отъ 8 дек. 1849 г. положила конецъ этому движенію, возобновившемуся въ совершенно иной, практической и сначала крайне умѣренной формѣ лишь въ 1871 г., когда графъ де-Мёнъ и др. воспользовались нѣкоторыми рабочими кружками для пропаганды католицизма. Послѣ громаднаго, но временнаго успѣха кружки пришли въ упадокъ, а ихъ иниціаторы занялись теоретической разработкой своихъ взглядовъ, становившихся все болѣе радикальными, и практическимъ ихъ примѣненіемъ при помощи законодательства. Въ настоящее время К. соціалисты представлены въ палатѣ де-Мёномъ, Грандмэзономъ и др., энергично отстаивающими какъ интересы рабочихъ, такъ и интересы К. церкви. Органомъ партіи служитъ журн. «Association Catholique». Въ *Германіи* соціально-К. движеніе началось также рабочими кружками, основанными въ 40-хъ гг. свящ. Кольпингомъ. Большое значеніе кружки эти получили благодаря поддержкѣ епископа майнцскаго Кеттелера. Въ своемъ главномъ трудѣ: «Arbeiterfrage und Christenthum» (1864), Кеттелеръ выдвигаетъ экономическую проблему, какъ главную задачу нашего времени, въ самыхъ мрачныхъ краскахъ рисуетъ положеніе рабочаго класса (сходясь во многомъ съ Лассалемъ) и видитъ выходъ, также подобно Лассалю, въ широкихъ рабочихъ коопераціяхъ. Послѣдователи Кеттелера, Муфангъ и Хитце, подчеркнули въ особенности необходимость рабочаго законодательства, при чемъ первымъ изъ нихъ основанъ былъ оффиціальный органъ партіи: «Christlich-sociale Blätter», второй же явился наиболѣе виднымъ ея представителемъ въ рейхстагѣ. Рабочіе католич. кружки въ Германіи (среди крестьянъ и среди фабричныхъ рабочихъ) съ теченіемъ времени чрезвычайно умножились и обнимаютъ теперь болѣе 75 тысячъ членовъ; вообще вся партія отличается крѣпкою организаціей и энергичною дѣятельностью. Въ *Австріи* соціально-К. движеніе занесено было изъ Германіи Рудольфомъ Мейеромъ, послѣдователемъ Родбертуса и Кеттелера, авторомъ сочиненія: «Emancipationskampf des vierten Standes». Главнѣйшими руководителями его явились: баронъ Фогельзангъ, основавшій журналъ «Vaterland», оффиціальный органъ австрійскихъ К. соціалистовъ, графъ Куэфштейнъ, разработавшій, въ своемъ соч.: «Die Grundzüge d. bedeutendsten Parteien» (1880), вопросъ объ отношеніи церкви къ росту и къ прибыли, кн. Лихтенштейнъ, ораторъ и политическій дѣятель, авторъ сочиненія «Ueber Interessenvertretung im Staate» (1875), іезуитъ Кольбъ и др. Особенностью австрійскаго движенія является его антисемитическій и аристократическій характеръ. Полную противоположность представляетъ то же движеніе въ *Швейцаріи*, гдѣ во главѣ его стоитъ членъ національнаго совѣта Гаспаръ Декуртэнъ, послѣдовательный демократъ и убѣжденный католикъ. Ему отчасти Швейцарія обязана своимъ рабочимъ законодательствомъ; имъ основано обширное рабочее бюро, такъ называемое Sécrétariat du Peuple; имъ же была пущена въ обращеніе мысль, поддержанная имп. Вильгельмомъ II, о необходимости международной конференціи по рабочему вопросу. Немногочисленная, но энергичная соціально-К. партія въ Швейцаріи одерживаетъ частыя побѣды на выборахъ и остается не безъ вліянія на усиливающееся распространеніе католицизма въ странѣ. Въ *Бельгіи* до послѣдняго времени господствовала среди католиковъ либеральная школа Перэна. Представителями соціалистическаго направленія явились епископъ Дутрелу и аббатъ Потье, съ своей книгой «Ce qu'il y a de légitime dans les revendications ouvrières» (1889). На К. кон-

грессѣ 1890 г. въ Льежѣ одержало верхъ требованіе государственнаго вмѣшательства въ пользу рабочихъ. Съ тѣхъ поръ соціально-К. движеніе получило въ Бельгіи значительное развитіе, чему немало способствовала основанная въ 1891 г. и имѣющая теперь болѣе 100 тысячъ членовъ «демократическая лига», а также многочисленныя періодическія изданія («Het Volk» въ Гентѣ, «Le Bien du peuple» въ Льежѣ, «Le pays Wallon» въ Шарлеруа и др.). Послѣднимъ своимъ торжествомъ на выборахъ (1894) католики обязаны той популярности, которую пріобрѣла среди рабочихъ ихъ соціальная программа. Въ *Англіи*, равно какъ и въ Соед. Штатахъ, хотя и нельзя отмѣтить цѣлой партіи К. соціалистовъ, имѣются, однако, отдѣльныя личности изъ среды К. духовенства, которыя, заинтересовавшись судьбою рабочихъ, выступили въ качествѣ ихъ защитниковъ на практическомъ или на теоретическомъ поприщѣ. Въ Англіи кардиналъ Маннингъ пользовался такою популярностью среди рабочихъ, что благодаря его вмѣшательству прекратилась стачка доковыхъ рабочихъ въ 1889 г.; за нимъ послѣдовалъ епископъ ноттингамскій, Эдуардъ Бэгшоу (Bagschawe), съ памфлетомъ: «Mercy and Justice to the poor». Въ Соединенныхъ Штатахъ кардиналъ Гиббонсъ выступилъ на защиту американскаго «ордена рыцарей труда», когда тому грозило осужденіе изъ Рима; священникъ Макъ Глинъ—откровенный соціалистъ, союзникъ Генри Джорджа; монсиньёръ Айрландъ — демократическій католикъ въ духѣ Декуртэна и выдающійся ораторъ. Въ остальныхъ странахъ К. духовенство не идетъ дальше филантропическихъ начинаній на пользу бѣдныхъ, не требуя государственнаго вмѣшательства и не вступая въ борьбу съ экономически господствующимъ классомъ; за отсутствіемъ этихъ двухъ чертъ говорить о К. соціализмѣ не приходится.

Литература. Кромѣ названныхъ выше сочиненій и періодическихъ изданій, для характеристики К. соціализма могутъ служить: Leroy-Beaulieu (Anatole), «La papauté, le socialisme et la démocratie» (1893); Léon Grégoire, «Le pape, les catholiques et la question sociale» (1893); Eugène Spuller, «L'évolution politique et sociale de l'église» (1893); Henri Joly, «Le socialisme chrétien» (1893); Francesco Nitti, «Il socialismo cattolico» (1891; франц. переводъ, 1894); Ch. Périn, «Le socialisme chrétien» (1879); Jösting, «Socialdemokratie und Christenthum» (1891); Bourgeois, «Le catholicisme et les questions sociales» (1867); Ribot, «Du rôle social des idées chrétiennes» (1878), Bishop Westcott, «Social aspects of christianity» (1887); Barry, «Lectures on christianity and socialism» (1890); Behrends, «Socialism and christianity» (1886); Monseigneur Freppel, «La question ouvrière» (1880); Gladden, «Applied christianity» (1886); Lustrac, «Christianisme et socialisme» (1863); Martensen, «Socialismus und Christenthum» (1875); Marchal, «Christianisme et socialisme» (1850); Girdlestone, «Thirty-nine articles of relief for christian socialists» (1886); Kaufmann, «Christian socialism» (1888); Rae, «Contemporary socialism» (ch. V, 1884); Laveley, «Le socialisme contemporain» (ch. VIII, 8-e изданіе, 1893); Kirkup, «History of socialism» (1892); Lapeyre, «Le socialisme catholique» (1888); comte de Mun, «Discours sur les questions sociales» (1888); Msgr. Gaspard Mermillod, «L'église et les ouvriers au XIX siècle» (1868); его же, «La question ouvrière» (1872); G. de Pascal, «L'église et la question sociale» (1892); «Oeuvres des cercles catholiques d'ouvriers. Questions sociales et ouvrières. Régime du travail» (1883); «Instruction sur l'oeuvre» (1887); Nebe, «Die Stellung der Kirche zür Arbeiterfrage» (1872); Albertus, «Die Socialpolitik der Kirche» (1881); Oschwald, «Sociale Frage und Kirche» (1874); Scheiher, «Klerus und die sociale Frage» (1884); José Frexa, «El socialïsmo y la teocracia, dirigido á D. Juan Donoso Cortès» (Барселона, 1852, 3 т.); Tafel, «Socialism and reform in the light of the new church lectures» (1891); François Huet, «Le règne social du christianisme» (1853); Gaume, «Considérations sur l'organisation du travail, le communisme et la christianisme» (1848); Chouteau, «Programme de socialisme catholique» (1849); Segretain, «Socialisme catholique» (1849); Cherrier, «Travail chrétien et socialisme» (1884); Wach, «Die christlich-sociale Arbeiterpartei» (1878); Kannengiesser, «Catholiques allemands» (1891); его же, «Ketteler et l'organisation sociale en Allemagne» (1894); Liesen, «Ketteler und die sociale Frage» (1882); Arthur von Hohenberg, «Die sociale Frage in dem katholischen Deutschland» (1884); Wermert, «Neuere socialpolitische Anschauungen im Katholizismus Deutschlands» (1885); «Die sociale Frage beleuchtet durch die Stimmen aus Maria Laach» (1871—1892); Bellesheim, «Henry Edward Manning» (1892); Maunus, «L'église et la démocratie»; Gabriel Ardan, «Papes et paysans» (1891); Galland, «Papst Leo XIII» (1893); l'abbé Boudignon, «L'encyclique et la question sociale» (1891); Flürscheim, «Papst und Socialreform» (1891); Giovanni Ribelli, «Il papismo, padre del socialismo, riposta all'enciclica papale del 28 dicembre 1878»; Raffaele Mariano, «Papato e socialismo ai giorni nostri». *Н. Водовозовъ.*

Католическое величество — титулъ, который носили многіе изъ испанскихъ королей еще со временъ толедскаго собора 589 г. Постояннымъ титулъ К. величества сдѣлался для нихъ лишь со временъ папы Александра VI, какъ воспоминаніе объ окончательномъ торжествѣ Испаніи надъ маврами.

Католишъ-Геннерсдорфъ — см. Геннерсдорфъ.

Катона (Joseph Katona)—венгерскій драматургъ (1792 — 1830), написалъ нѣсколько драмъ, имѣвшихъ большой успѣхъ: «Bánkbán» (1821), «Стефанъ I, король венгерскій» (1813), «Разрушеніе Іерусалима» и др. См. P. Gyulai, «J. K. und seine Tragödie Bankban» (1883).

Катона (Стефанъ Katona, 1732—1811)—аббатъ, венгерскій историкъ. Главные труды его, до сихъ поръ сохранившіе свое значеніе для венгерской исторіографіи: «Synopsis chronologica» (1771, 1775), «Historia critica regum Hungariae» (40 т., 1779—1817), «Orationes» (Пештъ, 1813). См. Féjer, «Memoria St. Katonae» (Пештъ, 1812), Joan. Nep. Stöjer, «Scrip-

tores Provinciae Austriacae Societatis Jesu» (B. 1856); ст. Alex. Flegler'a, въ «Historische Zeitschrift» Зибеля (т. XVIII, 1867).

Катонъ (Valerius Cato)—римскій грамматикъ и поэтъ, р. около 90 г. до Р. Хр.; былъ вольноотпущенникомъ, занимался обученіемъ знатныхъ юношей поэзіи. Написалъ нѣсколько риторическихъ сочиненій и поэмъ, изъ которыхъ упоминаются разными авторами: «Indignatio», «Lydia», «Diana».

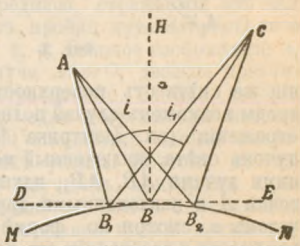
Катонъ (M. Porcius Cato), обыкновенно называемый, въ отличіе отъ К., современника Юлія Цезаря, *Старшимъ* (Major) и прозванный также у римскихъ писателей *Цензоромъ* (Censorius, Censor)—представляетъ собой одну изъ наиболѣе крупныхъ фигуръ древняго Рима, и какъ государственный дѣятель, и какъ писатель. Происходя изъ плебейскаго рода Порціевъ, родоначальникъ котораго вѣроятно занимался разведеніемъ свиней (porcus), К. Старшій род. въ 234 г до Р. Хр. (520 отъ осн. Рима) въ Тускулѣ и провелъ свою юность частью въ сабинскомъ имѣніи, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, частью въ походахъ, частью выступая на римскомъ форумѣ безвозмезднымъ защитникомъ обвиняемыхъ. Уже 17 лѣтъ отъ роду онъ, сражаясь съ Ганнибаломъ, имѣлъ, по словамъ Плутарха, множество ранъ. Въ 204 г., получивъ квестуру, отправился съ П. Сципіономъ, позже прозваннымъ Африканскимъ, въ Сицилію, а въ слѣдующемъ году переправился съ нимъ въ Африку, занимаясь прикрытіемъ транспортныхъ судовъ при этой переправѣ. Въ 199 г. онъ получилъ должность эдила, въ 198 г.—претора, при чемъ для управленія ему досталась провинція Сардинія; въ 195 г., не смотря на строгое преслѣдованіе имъ, въ качествѣ претора, ростовщиковъ, которые были прогнаны имъ съ о-ва Сардиніи, онъ былъ избранъ въ консулы, вмѣстѣ съ своимъ землякомъ и покровителемъ Л. Валеріемъ Флакком. Усилія его, въ качествѣ консула, помѣшать отмѣнѣ Оппіева закона противъ роскоши остались безъ успѣха. Получивъ въ проконсульское управленіе ближнюю (Citerior) Испанію, онъ одержалъ тамъ немало побѣдъ, за что, по возвращеніи въ Римъ, былъ награжденъ тріумфомъ. Онъ говорилъ, что завоевалъ въ Испаніи больше городовъ, чѣмъ сколько пробылъ тамъ дней. Въ 191 г. онъ принялъ, въ качествѣ легата Ман. Ацилія Глабріона, участіе въ войнѣ съ Антіохомъ и разбилъ его войско при Ѳермопилахъ. Возвратившись въ Римъ, онъ сталъ принимать дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ сената, въ народныхъ собраніяхъ и въ судебныхъ дѣлахъ. Въ сенатѣ онъ заявилъ себя особенно противодѣйствіемъ къ полученію разными полководцами (Минуціемъ Ѳермомъ, Ман. Ацилліемъ Глабріономъ, М. Фульвіемъ Нобиліоромъ) тріумфовъ. Въ 184 г. онъ получилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ-же Л. Валеріемъ Флакком, цензуру. Въ этой должности онъ ознаменовалъ себя необыкновенною строгостью: исключилъ семь сенаторовъ изъ сената и, между ними, бывшаго претора Манилія за то только, что тотъ днемъ и въ присутствіи дочери поцѣловалъ свою жену; вычеркнулъ изъ списка всадниковъ нѣсколько лицъ по маловажнымъ предлогамъ (одного за толстоту, другого —за шутку во время цензорскаго смотра); особенно-же ратовалъ противъ роскоши, облагая высокимъ налогомъ женскія украшенія и молодыхъ рабовъ и всюду возставая противъ нарушенія общественныхъ интересовъ въ пользу частныхъ (напр. противъ захвата общественной земли при постройкахъ и противъ злоупотребленія общественными водопроводами). И впослѣдствіи онъ былъ дѣятельнымъ защитникомъ всякой мѣры, направленной противъ порчи нравовъ, борясь всѣми силами противъ иноземнаго (особенно греческаго) вліянія. Когда въ 155 г. прибыло въ Римъ аѳинское посольство, съ философомъ Карнеадомъ во главѣ, и стало замѣтно дѣйствіе его на римскую молодежь, К. всячески старался о томъ, чтобы скорѣе спровадить гостей во-свояси. Его борьба противъ греческой образованности осталась безъ результата; но непримиримая вражда къ Карѳагену, разрушенія котораго онъ упорно не переставалъ требовать до конца жизни (извѣстно его обычное изреченіе въ сенатѣ: «Ceterum censeo Carthaginem esse delendam»), принесла свои плоды, хотя самому К. и не было суждено дожить до осуществленія своего желанія. Рѣзкость его характера и строгость къ людямъ нажили ему не мало враговъ: поэтому, какъ свидѣтельствуетъ Плиній Старшій, онъ былъ 44 раза призываемъ къ суду, но ни разу не былъ осужденъ. Умеръ въ 149 г. Въ римской литературѣ онъ имѣетъ значеніе еще бо́льшее, чѣмъ въ госуд. жизни. Онъ можетъ быть названъ основателемъ римской прозаической литературы, которой онъ далъ образцы и въ краснорѣчіи, и въ исторіи, и въ разныхъ другихъ видахъ, будучи безспорно самымъ крупнымъ прозаическимъ писателемъ въ теченіе всего VI ст. Рима, съ началомъ котораго возникла вообще римская словесность. Краснорѣчіе было тѣснѣйшимъ образомъ связано съ политическою и вообще гражданскою жизнью въ Римѣ и потому существовало въ Римѣ съ древнѣйшихъ временъ государства; но только съ К. оно становится искусствомъ, для котораго требуется правильная подготовка. Не смотря на свою нелюбовь къ грекамъ, К. изучилъ по ихъ книгамъ теорію краснорѣчія и составилъ первую римскую риторику. Какъ этимъ руководствомъ, такъ въ особенности своими рѣчами, гдѣ теорія ораторскаго искусства прилагалась къ дѣлу, К. обнаружилъ огромное вліяніе на краснорѣчіе своего времени, равно какъ и на послѣдующихъ ораторовъ. Послѣ него осталось множество рѣчей, сказанныхъ въ сенатѣ, въ народныхъ собраніяхъ и въ судахъ. Во времена Цицерона ихъ обращалось въ публикѣ болѣе 150, и знаменитый ораторъ, изучившій ихъ внимательно, говоритъ (Brut., 17), что въ нихъ находятся всѣ достоинства, какія требуются отъ оратора. Если этихъ рѣчей въ классическій вѣкъ краснорѣчія уже не читали, то только потому, что этому мѣшалъ ихъ устарѣвшій языкъ. Цицеронъ сравниваетъ К., какъ оратора, съ греческимъ ораторомъ Лисіей, находя между ними особенное сходство въ остротѣ, изяществѣ и краткости. По силѣ и язвительности, какая иногда проявлялась въ рѣчахъ К., Плутархъ (Cat., 4) сравниваетъ этого патріарха римскаго краснорѣчія даже съ Демосѳеномъ. Въ примѣръ этой

силы и язвительности можно привести сохранившійся у Геллія (XI, 18) отрывокъ, гдѣ, нападая на присвоившихъ себѣ общественныя деньги полководцевъ, К. говоритъ: «Воры, обокравшіе частныхъ лицъ, проводятъ жизнь въ острогахъ и цѣпяхъ, а общественные воры — въ золотѣ и пурпурѣ». Какъ образецъ искусной постройки рѣчей К., могутъ быть указаны сохраненные тѣмъ же Гелліемъ (VII, 3) отрывки изъ рѣчи его въ защиту родосцевъ, которымъ жадные до наживы сенаторы хотѣли было, подъ пустымъ предлогомъ, объявить войну, тогда какъ здравыя политическія соображенія требовали поддержанія мирныхъ отношеній съ дружественнымъ Риму богатымъ о-вомъ. Отрывки эти приведены въ переводѣ въ «Лекціяхъ по исторіи римской литературы» проф. Модестова (стр. 144—145, изд. 1888). Вообще рѣчи К. до насъ не дошли, а сохранившіеся, въ видѣ цитатъ у древнихъ писателей, отрывки относятся приблизительно къ 93 рѣчамъ и собраны у Мейера, въ его «Oratorum Romanorum fragmenta» (Цюрихъ, 1872, 2-е изд.). К. положилъ начало и римской исторіографіи. Предшествовавшіе ему римскіе историки писали по-гречески. Изданное К. въ семи книгахъ сочиненіе: «Origines» (Начала)—не только первое историческое сочиненіе на латинскомъ языкѣ, но и необыкновенно важно для знакомства съ римскою и вообще съ древне-италійскою исторіей. Оно было написано по источникамъ, которыми потомъ уже мало пользовались римскіе анналисты и историки. Тутъ были приняты во вниманіе древніе фасты, мѣстныя лѣтописи разныхъ италійскихъ городовъ; это была вообще исторія, насколько возможно, документальная, и римскіе писатели отъ Корнелія Непота до Сервія единогласно говорятъ о необыкновенной тщательности автора ея въ собраніи матеріаловъ. Написана она была К. въ старости. Хронологически она обнимала шесть столѣтій (до 603 г. отъ основанія Рима), а названіе свое: «*Начала*» получила отъ того, что въ ней двѣ книги (вторая и третья) были посвящены происхожденію разныхъ городовъ Италіи. Такъ, по крайней мѣрѣ, объясняетъ это названіе Корнелій Непотъ (Cat., 3). Эти двѣ книги, равно какъ и первая, говорившая о Римѣ царскаго періода, были, безъ сомнѣнія, самыми цѣнными для римскихъ историковъ. Отъ «*Началъ*» до насъ также дошли только отрывки, которые лучше всего изданы Герм. Петеромъ въ его «Historicorum Romanorum reliquiae» (Лпц., 1870). Рѣчи и историческое сочиненіе подъ заглавіемъ «Origines» были наиболѣе видными продуктами литературной дѣятельности К.; но, по словамъ Цицерона (De orat., III, 33), не было ничего, «чего бы не изслѣдовалъ и не зналъ и о чемъ бы потомъ не писалъ К.». Онъ составилъ своего рода энциклопедію по разнымъ наукамъ, въ формѣ наставленій, предназначенныхъ для сына его Марка (Praecepta ad filium). Въ этой энциклопедіи находились статьи по земледѣлію, медицинѣ, военному дѣлу и по всѣмъ предметамъ, знаніе которыхъ было полезно доброму гражданину. Ничего изъ этого сборника до насъ не сохранилось, какъ не сохранились и письма К., собраніе изреченій знаменитыхъ людей и стихотворная поэма, цитуемая Гелліемъ (XI, 2) и носившая заглавіе «Carmen de moribus». Дошло до насъ—хотя, какъ все заставляетъ думать, далеко не въ подлинномъ видѣ—лишь сочиненіе «*О сельскомъ хозяйствѣ*» (De re rustica). Въ сочиненіи этомъ перемѣшаны безъ систематическаго порядка всевозможныя правила, относящіяся къ земледѣлію, садоводству, огородничеству, скотоводству, виноделію и проч., при чемъ сообщаются и практическія наставленія, до медицинскихъ рецептовъ и словъ для заговоровъ включительно. Сочиненіе «De re rustica», называемое нѣкоторыми «De agricultura», обыкновенно печатается въ изданіяхъ сельскохозяйственныхъ римскихъ писателей («Scriptores rei rusticae») и всего лучше издано Кейлемъ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ Варрона о томъ же предметѣ, въ 1884 г. (Лпц.). На русскомъ языкѣ есть спеціальное сочиненіе Зедергольма: «О жизни и сочиненіяхъ К. Старшаго» (М., 1857). *В. Модестовъ.*

Катонъ (Маркъ Порцій), обыкновенно называемый *Младшимъ*, также Утическимъ (Cato Uticensis)—правнукъ К.-цензора, род. въ 95 г. до Р. Хр., рано потерялъ отца и дядю, взявшаго его въ домъ свой, и уже мальчикомъ выказалъ твердость характера передъ диктаторомъ Суллою. Въ 72 г. К. отличился въ войнѣ противъ возставшихъ рабовъ, въ 67 г. былъ военнымъ трибуномъ въ Македоніи, гдѣ бесѣды съ философомъ Аѳинодоромъ Кордиліономъ значительно расширили его образованіе. Въ сопровожденіи Аѳинодора К. вернулся въ Римъ, занимался философіею и судебными рѣчами и старался пріобрѣсти практическія знанія; за 5 талантовъ онъ купилъ книгу о завѣдываніи казною и въ 65 г., когда получилъ квестуру, оказался хорошо къ ней подготовленнымъ. Какъ квесторъ, К. проявилъ величайшую добросовѣстность, въ связи съ необыкновенною дѣятельностью. Въ слѣдующемъ году К. снова посѣтилъ Востокъ. Въ 62 г., будучи народнымъ трибуномъ, К. обвинилъ консула Мурену въ подкупѣ, стоялъ за казнь приверженцевъ Катилины, чѣмъ навлекъ на себя ненависть Цезаря; старался парализовать расточительность демагоговъ раздачею громадныхъ запасовъ хлѣба сенатомъ; противился оказанію чрезмѣрныхъ почестей Помпею, но безуспѣшно, такъ какъ онъ имѣлъ противъ себя соединенную силу Цезаря и Помпея, а на своей сторонѣ—лишь обремененную долгами и робкую знать (nobilitas). Всѣ его старанія привели лишь къ тому, что Помпей тѣснѣе примкнулъ къ Цезарю: составился первый тріумвиратъ, и сенатъ, бывшій выразителемъ убѣжденій и желаній К., оказался одинокимъ и безсильнымъ. Въ 58 г. К., по интригамъ приверженцевъ Цезаря, былъ посланъ на о-въ Кипръ, чтобы прогнать оттуда царя Птолемея, что онъ и исполнилъ, вернувшись съ богатою добычею и получивъ отъ сената благодарность. Послѣдующіе годы пошли на тщетныя усилія К. добиться должностей для людей своей партіи: также неудачны были всѣ его попытки противодѣйствія тріумвирамъ; онъ предлагалъ даже выдать Цезаря вѣроломно обманутымъ имъ германцамъ. Въ 54 г. К. сдѣлался пре-

торомъ, строго наблюдалъ за правильностью выборовъ, противодѣйствовалъ монархическимъ притязаніемъ Помпея, но въ 52 г. подалъ голосъ за избраніе его единымъ консуломъ. Въ процессѣ Аннія Милона (см.) К. былъ за оправданіе убійцы Клодія. Когда началась гражданская война, К. былъ противъ уступокъ Цезарю и вмѣстѣ съ Помпеемъ бѣжалъ изъ Рима, надѣвъ съ этого дня «трауръ по погибели отечества». Онъ долженъ былъ защищать Сицилію, но, не желая напраснаго кровопролитія, оставилъ ее и съ однимъ легіономъ отправился къ Помпею. Честный и неподкупный республиканецъ, К. оказался въ войскѣ Помпея неудобнымъ; онъ оставилъ его и переправился на Родосъ, заявивъ Помпею, что побѣда любой партіи одинаково огорчила бы его. Помпей отнялъ у него начальство надъ флотомъ. Въ битвѣ при Фарсалѣ К. не участвовалъ. Узнавъ о смерти Помпея въ Египтѣ, К. переправился въ Африку, гдѣ войско хотѣло его выбрать главнокомандующимъ, но онъ отказался въ пользу Сципіона. Самъ онъ остановился въ Утикѣ, чтобы защищать ее отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. 8 апрѣля 46 года онъ узналъ о битвѣ при Ѳапсѣ; онъ собралъ бывшихъ въ городѣ римлянъ и они заявили о своемъ желаніи продолжать борьбу, но вскорѣ въ городѣ пошли волненія и заговорили о выдачѣ сенаторовъ. За К. хотѣли просить милости у Цезаря, но онъ это отклонилъ, говоря, что онъ не побѣжденъ и не преступникъ. Онъ помогъ всѣмъ желавшимъ спастись бѣгствомъ; при немъ остались лишь сынъ его и два философа. Ихъ онъ поручилъ проквестору Луцію Цезарю, разсуждалъ о стоическихъ правилахъ и сталъ читать платонова «Федона», послѣ чего заснулъ. Проснувшись около полуночи, онъ послалъ вольноотпущенника посмотрѣть, всѣ-ли корабли вышли изъ гавани; получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ пронзилъ себя мечомъ. Рана была не смертельна; домашніе сбѣжались при шумѣ отъ паденія и врачъ наложилъ ему повязку, но онъ сорвалъ ее и истекъ кровью. К. похоронили на берегу моря и позже поставили ему здѣсь памятникъ. И друзья, и недруги его отдаютъ справедливость его твердости и постоянству; Цицеронъ хвалитъ его краснорѣчіе. Республикѣ онъ пожертвовалъ всѣмъ, даже совѣстью (ограбивъ, по порученію сената, Кипръ), и когда онъ понялъ, что ей пришелъ конецъ, онъ не хотѣлъ пережить ея. Изъ написаннаго имъ сохранилось лишь письмо къ Цицерону (Cic. ad. Fam. XV, 5). Плутархъ написалъ его біографію. Отъ первой жены, Атиліи, у него было двое дѣтей: знаменитая Порція, супруга М. Брута, схожая съ отцомъ по привязанности къ республикѣ и чистотѣ нравственной, убившая себя послѣ смерти мужа, и сынъ, М. Порцій К., помилованный Цезаремъ, но принявшій потомъ сторону Брута и погибшій при Филиппахъ. Ср. Wartmann, «Leben des Cato von Utica» (Цюрихъ, 1859); Gerlach, «Marcus Portius Cato der Jüngere» (Базель, 1866). *А. М. Л.*

Катоптрика (κατά—внутри, ὄπτομαι — видѣть) часть оптики, излагающая законы отраженія свѣта отъ зеркальныхъ поверхностей и примѣненіе этихъ законовъ къ устройству оптическихъ инструментовъ. Когда свѣтовая волна идетъ изъ одной среды въ другую (см. Діоптрика, Свѣтъ) и скорость свѣта въ этихъ двухъ средахъ неодинакова, то на поверхности ихъ раздѣла образуются двѣ системы волнъ—одна преломленная, продолжающая свой путь въ средѣ второй, другая отраженная, продолжающая свой путь въ первой средѣ. К. изслѣдуетъ законы распространенія отраженныхъ волнъ, пользуясь для этого общимъ упрощающимъ пріемомъ геометрической оптики—именно замѣной разсмотрѣнія волнъ (сферическихъ) разсмотрѣніемъ ихъ радіусовъ — или свѣтовыхъ лучей. Отраженіе свѣта отъ поверхностей, въ зависимости отъ природы поверхности, бываетъ двухъ родовъ: 1) правильное, зеркальное, происходящее отъ свободной поверхности жидкостей и отъ блестящихъ полированныхъ поверхностей стекла, металла, камней и т. д. (см. Зеркало); подобное отраженіе характеризуется тѣмъ, что каждый точно ограниченный пучекъ лучей даетъ при отраженіи тоже только одинъ, точно ограниченный пучекъ, направленный въ одномъ точно опредѣленномъ направленіи; 2) разсѣянное, диффузное—отъ шероховатыхъ поверхностей, дающихъ отъ падающаго пучка цѣлый рядъ свѣтовыхъ лучей, расходящихся по всевозможнымъ направленіямъ. Обыкновенно, вслѣдствіе несовершенствъ полировки, даже при зеркальныхъ поверхностяхъ отраженный свѣтъ осложняется разсѣяннымъ свѣтомъ; чѣмъ совершеннѣе полировка, тѣмъ разсѣяннаго свѣта меньше *). О причинахъ появленія разсѣяннаго свѣта см. Свѣтъ. К. занимается исключительно изученіемъ законовъ правильнаго отраженія **), не входя притомъ въ разсмотрѣніе тѣхъ особенныхъ свойствъ свѣтового луча (поляризація, окрашиваніе), которыя онъ можетъ получить при отраженіи. Та часть свѣтового луча, которая лежитъ между источникомъ и поверхностью раздѣла средъ, назыв. падающимъ лучомъ, дальнѣйшая часть луча—отраженнымъ. Падающій и отраженный лучи связаны слѣдующими законами (фиг. 1): 1) Каждый падающій лучъ AB даетъ всего одинъ отраженный лучъ BC. 2) Если въ точкѣ паденія луча проведемъ къ отражающей поверхности (MN) касательную плоскость DBE, а къ послѣдней

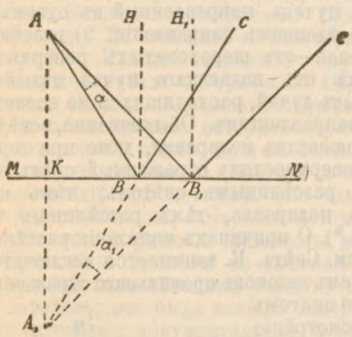


Фиг. 1.

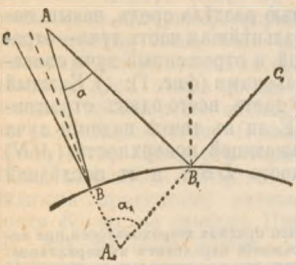
*) Нѣтъ опредѣленнаго предѣла шероховатости, при которомъ диффузное отраженіе переходитъ въ зеркальное. Въ оптикѣ доказывается, что для зеркальнаго отраженія необходимо, чтобы величина 2 hcosi, гдѣ h вышина неровностей на поверхности, а i уголъ, подъ которымъ свѣтъ падаетъ на поверхность, составляла всего малую долю длины свѣтовой волны, которая и сама чрезвычайно мала. При значительномъ наклонѣ (i велико, cosi мало), даже при большомъ h, величина 2 h cosi сдѣлается весьма малой, т. е. можетъ получиться зеркальное отраженіе отъ шероховатыхъ поверхностей (отраженіе изображенія свѣчи, окна отъ гладкой бумаги).

**) Притомъ отъ поверхностей достаточной величины; отраженіе отъ весьма малыхъ поверхностей искажается явленіемъ дифракціи (см.).

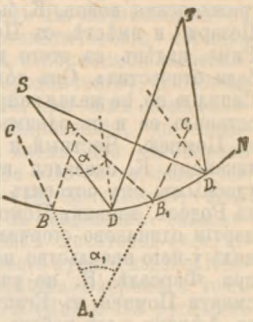
въ точкѣ паденія перпендикуляръ BH, то падающій лучъ, перпендикуляръ и отраженный лучъ лежатъ въ одной плоскости. 3) Уголъ, образованный падающимъ лучомъ съ перпендикуляромъ BH — уголъ i, называемый угломъ паденія, равенъ углу, образованному отраженнымъ лучемъ съ тѣмъ же перпендикуляромъ — углу i', называемому угломъ отраженія. Всѣ эти положенія объединяются въ одномъ законѣ, высказанномъ Ферматомъ, что между двумя данными точками на падающемъ и отраженномъ лучѣ путь свѣта есть кратчайшій, т. е. что путь ABC, обусловленный вышесказанными законами, короче всякаго другого возможнаго пути AB_1C, AB_2C и т. д. При отраженіи свѣта отъ поверхности, отдѣляющей одну среду отъ другой, оптически болѣе плотной (отраженіе идущихъ въ воздухѣ лучей отъ стекла, жидкостей, металловъ), всегда отражается лишь часть свѣта, остальная преломляется; при отраженіи же свѣта отъ поверхности менѣе плотной среды возможенъ случай полнаго (внутренняго) отраженія (см. Діоптрика *). Расходящійся пучокъ свѣта, заключенный между двумя крайними лучами AB, AB_1, идущими изъ той же точки A и наклоненными другъ къ другу подъ угломъ α, смотря по формѣ отражающей поверхности и разстоянію отъ нея точки A, образуетъ отраженный пучокъ свѣта, который можетъ быть либо тоже расходящимся, притомъ въ случаѣ плоской поверхности съ тѣмъ же угломъ расхожденія (фиг. 2; $\alpha' = \alpha$), а при отраженіи отъ кривой поверхности —расходящимся (фиг. 2 и 3) или сходящимся (фиг. 3). Въ случаѣ, если отраженный пучокъ расходящійся, наблюдателю источникъ свѣта кажется лежащимъ за отражающей поверхностью въ точкѣ пересѣченія A' продолженій отраженныхъ лучей. Эта мнимая точка исхожденія лучей A' назыв. мнимымъ или кажущимся изображеніемъ точки фиг. 3 и 4. Въ случаѣ образованія сходящагося пучка лучей—точка пересѣченія лучей A' даетъ передъ зеркаломъ дѣйствительное изображеніе точки A (фиг. 4). Если вмѣсто точки A будетъ предметъ, представляющій совокупность множества точекъ, излучающихъ собственный или отраженный свѣтъ, то получится отъ каждой точки предмета мнимое или дѣйствительное зеркальное изображеніе; совокупность этихъ изображеній даетъ мнимое или дѣйствительное зеркальное изображеніе предмета. О свойствахъ симметріи зеркальныхъ изображеній см. Зеркало.



Фиг. 2.

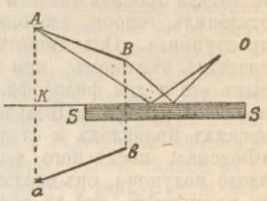


Фиг. 3

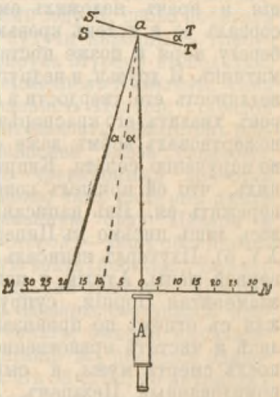


Фиг. 4.

Плоскія зеркала. Простѣйшій случай отраженія представляетъ отраженіе отъ плоскаго зеркала. Мнимое изображеніе точки A (фиг. 2) получается въ A' на разстояніи отъ зеркала MN равномъ $A'K = AK$, и въ этомъ случаѣ $\alpha' = \alpha$. Совокупность точекъ, представляющихъ предметъ AB, дастъ за зеркаломъ мнимое изображеніе его ab (фиг. 5), равное предмету по величинѣ, и разстояніе точекъ котораго отъ зеркала равно разстоянію соотвѣтствующихъ точекъ предмета отъ зеркала. Поэтому человѣкъ, смотрящій въ зеркало, увидитъ свое изображеніе за зеркаломъ, на такомъ разстояніи отъ него, на какомъ онъ самъ находится передъ зеркаломъ, т. е. зеркало всегда будетъ находиться на полъ-пути между человѣкомъ и его мнимымъ изображеніемъ *); отсюда ясно, что зеркало должно имѣть половину роста человѣка, для того, чтобы онъ могъ всего



Фиг. 5.



Фиг. 6.

*) О количествѣ отраженнаго свѣта см. Свѣтъ.

*) На этомъ основанъ способъ опредѣленія толщины стекла въ зеркалахъ. Къ зеркалу приставляютъ заостренную палочку (карандашъ) и опредѣляютъ на глазъ разстояніе l между концомъ карандаша и его изображеніемъ. Половина l, умноженная на коэффиціентъ преломленія стекла (1,5), т. е. $\frac{l}{2}\,1{,}5 = \frac{3}{4}\,l$, дастъ толщину стекла.

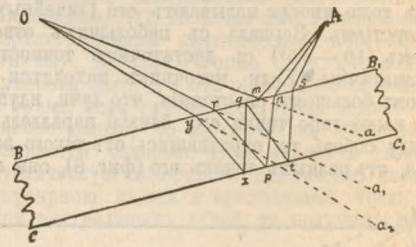
себя въ немъ видѣть. Если поворачивать зеркало вокругъ оси параллельной его плоскости, то уголъ паденія луча, направленнаго на зеркало, а слѣдовательно, и уголъ отраженія его измѣнятся, при чемъ, если зеркало отклонить на уголъ α, то отраженный лучъ отклонится на уголъ 2α. На этомъ основанъ способъ такъ называемаго зеркальнаго отчета, служащій для наблюденія и измѣренія весьма небольшихъ угловыхъ поворотовъ. Пусть имѣется свободное вращающееся вокругъ какой либо оси тѣло (фигура 6; на ней ось перпендикулярна бумагѣ и пересѣкаетъ ее въ точкѣ a); прикрѣпимъ къ тѣлу зеркало ST, вращающееся вмѣстѣ съ тѣломъ, и установимъ на нѣкоторомъ разстояніи l отъ зеркала зрительную трубу, посредствомъ которой наблюдаемъ мнимое изображеніе въ зеркалѣ шкалы MN, расположенной подъ трубой, перпендикулярно къ оси вращенія a; при положеніи зеркала ST мы видимъ въ трубѣ дѣленіе o шкалы; при поворотѣ предмета, а съ нимъ и зеркала, въ положеніе $S'T'$, на уголъ α, мы увидимъ въ трубѣ уже x-ое дѣленіе шкалы, такъ какъ теперь лучъ xa, идущій отъ него, отразившись отъ $S'T'$, попадетъ въ трубу; находимъ уголъ α изъ зависимости

$$\operatorname{tang} 2\alpha = \frac{x}{l} \quad \cdots\cdots\cdots\cdots (1)$$

Если, напримѣръ, l=2 м., x=1 см., то α=17 секундамъ (угл.). Этотъ весьма чувствительный способъ (Гаусса и Поггендорфа) отчета особенно часто примѣняется для наблюденія небольшихъ поворотовъ магнитныхъ стрѣлокъ въ гальванометрахъ (см.). На подобномъ же принципѣ основанъ цѣлый рядъ угломѣрныхъ приборовъ, какъ то секстантъ (см.), гоніометръ (см.) и т. д., также геліостаты и тому подобные приборы. Мнимое изображеніе одного зеркала по отношенію къ другому зеркалу играетъ роль дѣйствительнаго изображенія; поэтому изображеніе одного зеркала въ другомъ получается съ передачей всѣхъ мнимыхъ изображеній перваго. Это даетъ объясненіе явленіямъ, происходящимъ въ наклоненныхъ другъ къ другу зеркалахъ. Если два зеркала P и Q наклонены другъ къ другу подъ угломъ φ и между ними помѣщена свѣтящаяся точка L, то вообще увидимъ внутри зеркалъ цѣлый рядъ изображеній свѣтящейся точки, расположенныхъ по кругу, по окружности котораго находится и свѣтящаяся точка L; число ихъ увеличивается съ уменьшеніемъ угла φ. Это объясняется тѣмъ, что мнимыя изображенія L въ двухъ зеркалахъ, отражаясь отъ противоположныхъ зеркалъ, даютъ пару новыхъ изображеній, которыя, въ свою очередь, вызываютъ новыя изображенія и т. д. Бертенъ показалъ, что число N этихъ изображеній, лежащихъ по окружности круга, лежитъ между предѣлами

$$\frac{2\pi}{\varphi} + 1 \text{ и } \frac{2\pi}{\varphi} - 1.$$

Если угловое разстояніе предмета L отъ одного зеркала P есть ϑ, слѣдовательно, отъ другого (Q) $\varphi-\vartheta$, то полное число изображеній состоитъ изъ совокупности двухъ рядовъ изображеній, составляющихъ съ зеркалами углы ϑ, $\vartheta+\varphi$, $\vartheta+2\varphi$... и $\varphi-\vartheta$, $2\varphi-\vartheta$, $3\varphi-\vartheta$... и т. д. Одни изъ этихъ изображеній (полученныя некратнымъ числомъ отраженій) представляются симметричными, но не налагающимися на предметъ, другія (полученныя кратнымъ числомъ отраженій) налагающимися *) на него. На многократномъ отраженіи между наклоненными зеркалами основанъ калейдоскопъ (см.). Если $\varphi=0$, т. е. зеркала P и Q параллельны, то число изображеній, теоретически, безконечно. Въ обыденной жизни (см. Зеркало) примѣняютъ обыкновенно прозрачныя стеклянныя зеркала, крытыя металлическимъ, отражающимъ свѣтъ, слоемъ съ задней стороны, поэтому лучъ раньше, чѣмъ достигнуть отражающей поверхности, долженъ пройти чрезъ слой стекла, и отразившись снова пройти чрезъ тотъ же слой (фиг. 7). При этомъ



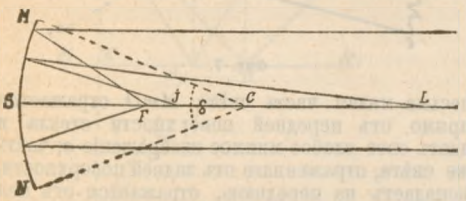
Фиг. 7.

весьма малая часть свѣта AmO отражается прямо отъ передней поверхности стекла и даетъ свое слабое мнимое изображеніе a; часть же свѣта, отраженнаго отъ задней поверхности, попадаетъ на переднюю, отражается отъ нея на заднюю и даетъ, пройдя путь $AstqxyO$ свое изображеніе a_2 и т. д. Главное изображеніе a_1 получается отъ луча $AnprO$, дважды преломленнаго и разъ отразившаго. Слабыя изображенія a, a_2 и т. д. едва замѣтны при малыхъ углахъ паденія, но становятся весьма замѣтными при большихъ углахъ. Поэтому въ измѣрительныхъ и научныхъ приборахъ примѣняютъ обыкновенно зеркала съ отражающею поверхностью—въ прежнее время металлическія, теперь стеклянныя посеребренныя, или призмы съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ (см. Призма).

Сферическія зеркала. При отраженіи отъ кривыхъ поверхностей расходящійся пучокъ свѣта, отразившись, можетъ дать, либо тоже расходящійся пучокъ (фиг. 3), въ какомъ случаѣ изображеніе получается мнимое, либо сходящійся (фиг. 4), въ какомъ случаѣ оно получается дѣйствительнымъ. Можно поставить себѣ задачу—опредѣлить свойства поверхности, отразившись отъ которой лучи дадутъ одно правильное, дѣйствительное или мнимое, изображеніе источника свѣта; такая поверхность называется апланатической. Математическій анализъ вопроса выясняетъ, что этому условію для дѣйствительныхъ изображеній удовлетворяетъ поверхность эллипсоида вращенія вокругъ большей оси; если въ одномъ фокусѣ его помѣстить свѣтящуюся точку, то отра-

*) Т. е. такими, которыя однимъ движеніемъ или вращеніемъ вокругъ оси, параллельной ребру зеркалъ, можно привести въ совпаденіе съ предметомъ L

женные лучи пересѣкутся всѣ въ другомъ фокусѣ. Если источникъ свѣта находится весьма далеко, то условію апланатизма удовлетворяетъ параболоидъ. Но такъ какъ поверхность шара легче всего выполнить технически, то въ К. довольствуются разсмотрѣніемъ свойствъ сферическихъ зеркалъ. Отражающая поверхность шара называется выпуклымъ зеркаломъ, если выпуклость его направлена къ источнику свѣта, и вогнутымъ, если къ источнику направлена вогнутость. Точка S (фиг. 8) пересѣченія зеркала линіей, соединяющей центръ его съ источникомъ, назыв. вершиною зеркала; линія же эта, на которой лежитъ обыкновенно и изображеніе, называется главною осью зеркала. Уголъ, подъ которымъ изъ центра шаровой поверхности видно само зеркало, называется его угловымъ отверстіемъ (MCN), діаметръ зеркала тоже иногда называютъ его (линейнымъ) отверстіемъ. Зеркала съ небольшимъ отверстіемъ ($10-15^0$) съ достаточною точностью апланатичны. Если источникъ находится въ такомъ большомъ разстояніи, что лучи, идущіе отъ какой-либо точки его, близко параллельны между собою, то, отразившись отъ такого зеркала, отъ разныхъ точекъ его (фиг. 8), они пе-



Фиг. 8.

ресѣкутся въ одной точкѣ F, называемой главнымъ фокусомъ зеркала, и дадутъ, въ случаѣ вогнутаго зеркала—дѣйствительное, въ случаѣ выпуклаго—мнимое изображеніе предмета, лежащее на разстояніи отъ центра кривизны CF, равномъ $\frac{r}{2}$, гдѣ r—радіусъ шаровой поверхности. Если свѣтящуюся точку отъ безконечности будемъ приближать къ вогнутому зеркалу, то изображеніе ея будетъ перемѣщаться вдоль главной оси, приближаясь къ центру кривизны зеркала C, и, наконецъ, совпадетъ съ этимъ центромъ, когда и свѣтящійся предметъ будетъ въ центрѣ зеркала, т. е. тогда предметъ и его изображеніе совпадутъ. По мѣрѣ того, какъ точка, приближаясь къ зеркалу, будетъ перемѣщаться отъ C къ F, изображеніе будетъ удаляться отъ C и наконецъ, когда точка придетъ въ F, изображеніе ея уйдетъ по оптической оси безконечно далеко. Приближая точку еще больше, замѣтимъ, что теперь лучи отражаются уже расходящимся пучкомъ, слѣдовательно, даютъ мнимое изображеніе, которое, по мѣрѣ приближенія предмета отъ F къ вершинѣ, быстро приближается отъ безконечности тоже къ вершинѣ. Во всѣхъ положеніяхъ точки L, она связана такъ съ положеніемъ своего изображенія J, что, помѣстивъ точку въ L мы получимъ изображеніе въ J, помѣстивъ же точку въ J—изображеніе получимъ въ L; по причинѣ этихъ свойствъ, эти двѣ точки называютъ сопряженными фокусами. Положеніе этихъ точекъ по отношенію къ зеркалу опредѣляется выраженіемъ

$$\frac{1}{d}+\frac{1}{f}=\frac{2}{r}=\frac{1}{F},$$

гдѣ F—разстояніе главнаго фокуса отъ вершины зеркала, d и f—разстоянія отъ той же точки источника свѣта и его изображенія.

при 1) $d=\infty$ . . . . . $f=\frac{r}{2}$ } дѣйствительное изображеніе

2) $d>r$ . . . $\frac{r}{2}<f<r$ } дѣйствительное изображеніе

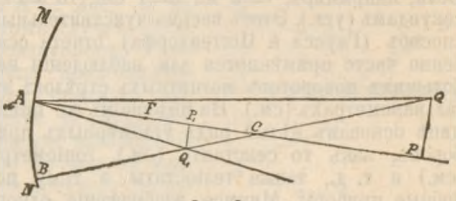
3) $d=r$ . . . . . $f=r$ } дѣйствительное изображеніе

4) $\frac{r}{2}<d<r$ . . $f>r$ } дѣйствительное изображеніе

5) $d=\frac{r}{2}$ . . . . . $f=\infty$

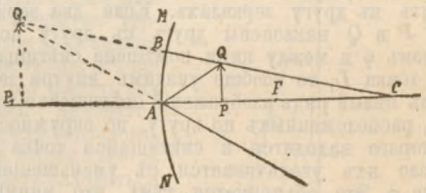
6) $O<d<\frac{r}{2}$; f—мнимое изобр.

Въ первыхъ четырехъ случаяхъ изображеніе получается дѣйствительнымъ пересѣченіемъ лучей: если въ мѣсто пересѣченія лучей поставимъ экранъ, то на немъ получимъ изображеніе свѣтящейся точки; въ случаѣ 5-мъ изображеніе находится безконечно далеко или практически вовсе не образуется; въ 6 случаѣ



Фиг. 9.

изображеніе мнимое. Если источникомъ свѣта служитъ предметъ S, то въ сопряженномъ его фокусѣ получается изображеніе его (фиг. 9); въ первыхъ четырехъ случаяхъ оно дѣйствитель-



Фиг. 10.

ное и опрокинутое, а въ шестомъ (фиг. 10) —мнимое и прямое. Величина изображенія Y

при 1) $d>r$ . . . . . $Y<S$ } дѣйствительное изображеніе

2) $d=r$ . . . . . $Y=S$ } дѣйствительное изображеніе

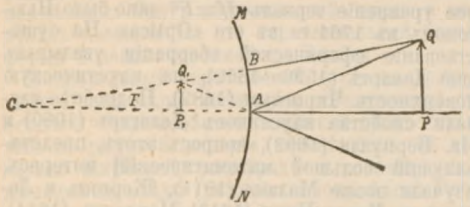
3) $\frac{r}{2}<d<r$. $Y<S$ } дѣйствительное изображеніе

4) $d=\frac{r}{2}$ . . . . $Y=\infty$

5) $O<d<\frac{r}{2}$. $Y>S$ } мнимое изображеніе.

6) $d=O$ . . . . . $Y=S$ } мнимое изображеніе.

Величина изображенія солнца въ зеркалѣ съ радіусомъ R будетъ$=0{,}0045\ R=0{,}009\ F$. Если $F=5$ метрамъ, то величина изображенія солнца $=45$ милл. Если свѣтящаяся точка находится не на главной оптической оси, а на нѣкоторой побочной, то изображеніе получается на другой побочной оси, сопряженной съ первой и образующей съ главною осью такой же уголъ какъ и первая. Выпуклыя зеркала отъ расходящагося пучка свѣта даютъ исключительно мнимыя изображенія. Главный мнимый фокусъ ихъ (фиг. 11) — мѣсто схожденія продол-



Фиг. 11.

женій лучей, отраженныхъ отъ зеркала, если источникъ свѣта находится на главной оси безконечно далеко—лежитъ за зеркаломъ, на разстояніи отъ него равномъ $\frac{r}{2}$. По мѣрѣ приближенія точки отъ безконечности къ зеркалу, мнимое изображеніе ея перемѣщается отъ главнаго фокуса F къ зеркалу. Въ выпуклыхъ зеркалахъ зависимость между d, f и F дается выраженіемъ

$$\frac{1}{f}-\frac{1}{d}=\frac{2}{r}=\frac{1}{F},$$

откуда и слѣдуетъ, что при

1) $d=\infty \ldots f=\frac{r}{2}$

2) $0<d<\infty \ldots f<\frac{r}{2}$

3) $d=0 \ldots f=0$

Если источникомъ свѣта служитъ предметъ, то во всѣхъ случаяхъ выпуклое зеркало даетъ мнимое прямое изображеніе его; величина изображенія будетъ всегда меньше предмета L. Ньютонъ далъ очень простую формулу, связывающую величины f, d и F для всякаго сферическаго зеркала. Если считать f и d не отъ вершины зеркала, а отъ точки F, то разстоянія f_F и d_F связаны будутъ равенствомъ.

$$f_F.\ d_F=F^2$$

Если въ этомъ равенствѣ считать направленія по одну сторону фокуса за положительныя, а по другую за отрицательныя, то оно можетъ дать намъ положеніе сопряженныхъ фокусовъ въ выпукломъ и вогнутомъ зеркалахъ. На свойствахъ вогнутыхъ зеркалъ основано устройство катоптрическихъ телескоповъ или рефлекторовъ.

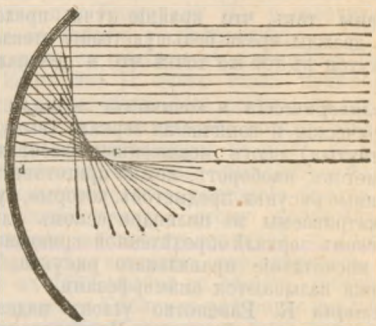
Сферическая аберрація. Сферическія зеркала лишь приблизительно апланатичны. Если свѣтящаяся точка находится въ безконечности, то для нѣкотораго пучка, составляющаго съ радіусомъ уголъ i, $F=$не $r/2$, какъ бы слѣдовало по формулѣ э

равно $i=1^0 \ldots\ldots 0{,}49994\ r$
$2^0 \ldots\ldots 0{,}49969$ »
$5^0 \ldots\ldots 0{,}49809$ »
$10^0 \ldots\ldots 0{,}49229$ »
$15^0 \ldots\ldots 0{,}48236$ »
$20^0 \ldots\ldots 0{,}45552$ »

Вообще для нѣкотораго угла i разстояніе фокуса отъ вершины равно

$$F=r.\frac{\mathrm{Sn}\ i}{\mathrm{Sn}\ 2i}$$

Лучи пересѣкаются на главной оси такъ, что точка пересѣченія краевыхъ лучей будетъ лежать ближе къ вершинѣ, чѣмъ точка пересѣченія центральныхъ. Явленіе это называется сферической аберраціей зеркала. Пересѣченіе лучей образуетъ поверхность, назыв. каустическою поверхностью (см. Зажигательныя кривыя, XII, 138). На фиг. 12 изображенъ разрѣзъ половины каустической поверхности вогнутаго зеркала. Форма каустической поверхности зависитъ отъ разстоянія свѣтящейся точки; если свѣтящаяся точка лежитъ безконечно далеко, то каустическая поверхность называется главною. Если пересѣчь главную каустическую поверность плоскостью перпендикулярною къ оси и проходящею чрезъ фокусъ центральныхъ лучей, то получимъ въ сѣ-



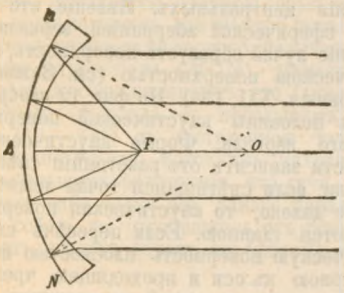
Фиг. 12.

ченіи кружокъ, радіусъ котораго S называется главною поперечною аберраціей. Разстояніе по оси λ между фокусами крайнихъ краевыхъ и центральныхъ лучей называется главною продольною аберраціей. Величины ρ и λ опредѣляются слѣдующими выраженіями:

$$\rho=\frac{R^3}{2r^2} \text{ и } \lambda=\frac{R^2}{4r},$$

гдѣ R—радіусъ отверстія зеркала, а r—радіусъ кривизны. Каустическая поверхность имѣетъ наиболѣе узкое сѣченіе въ точкѣ, отстоящей отъ фокуса центральныхъ лучей на разстояніи $^3/_4\ \lambda$; въ этомъ мѣстѣ радіусъ сѣченія ея равенъ $^1/_4\ \rho$. Другимъ слѣдствіемъ сферической аберраціи является искривленіе изображенія; изображеніе удаленныхъ плоскихъ предметовъ представляется выпуклымъ и обращеннымъ выпуклостію къ зеркалу; изображеніе предметовъ, находящихся въ центрѣ, вполнѣ правильно; изображеніе предметовъ, находящихся между центромъ и зеркаломъ, обращено къ зеркалу своею вогнутостію. Аберрація дѣлаетъ невозможнымъ полученіе точныхъ изображеній съ помощью сферическихъ зеркалъ, и поэтому

въ приборахъ, въ которыхъ требуется достиженіе вполнѣ правильныхъ изображеній (рефлекторы, прожекторы), пользуются параболическими зеркалами. Для этой цѣли зеркала шлифуются сначала сферическими, а затѣмъ отъ руки придаютъ зеркаламъ параболическую форму, отшлифовывая края сильнѣе центра *). Другой (менѣе совершенный) способъ исключенія сферической аберраціи, придуманный полк. Манженомъ, примѣняется въ прожекторахъ (см.): въ нихъ зеркало представляетъ двояковогнутую чечевицу, посеребренную на задней сторонѣ (фиг. 13). Кривизны поверхностей



Фиг. 13.

выбраны такъ, что крайніе лучи, преломившись дважды чрезъ большую толщу стекла, пересѣкутся въ той же точкѣ что и центральные лучи.

Цилиндрическія и коническія зеркала. Цилиндрическія и коническія зеркала (выпуклыя и вогнутыя) даютъ искаженныя изображенія предметовъ; наоборотъ, можно приготовить искаженные рисунки предметовъ, которые, будучи разсматриваемы въ цилиндрическомъ или коническомъ зеркалѣ опредѣленной кривизны, дадутъ впечатлѣніе правильнаго рисунка. Такіе рисунки называются анаморфозами.

Исторія К. Равенство угловъ паденія и отраженія, по свидѣтельству Плутарха, извѣстно было еще философамъ школы Платона (329—447). Опредѣленно высказалъ его только Евклидъ (330 д. Р. Хр.) въ своей «Катоптрикѣ» (издана въ первый разъ въ Парижѣ, 1557); въ этомъ же сочиненіи встрѣчается впервые точное разграниченіе явленій преломленія (διάκλασις) и отраженія (κάταχλασις). Болѣе общій принципъ кратчайшаго оптическаго пути былъ высказанъ позже Герономъ Александрійскимъ (150 д. Р. Хр.), затѣмъ Ферматомъ (1601—1665) и Мопертюи (1698—1759). Вопросъ объ отраженіи между зеркалами подъ угломъ вполнѣ разрѣшенъ былъ лишь недавно Бертеномъ (1850); изобрѣтеніе калейдоскопа Брюстеромъ относится къ 1818 году. Явленія отраженія отъ кривыхъ зеркалъ были извѣстны еще, быть можетъ, въ глубокой древности. Въ первые дни Рима Нума (714—671) будто бы пользовался зажигательнымъ зеркаломъ для зажиганія огня Весты. По свидѣтельству Цецеса (византійскій историкъ XII стол.), Архимедъ (287—212 до Р. Хр.) будто-бы вогнутымъ зеркаломъ зажегъ флотъ Марцелла, а по свидѣтельстви Зонара неоплатоникъ Проклъ (412—485) тѣмъ же способомъ зажегъ у Константинополя флотъ Виталина. Вопросъ о зажигательныхъ свойствахъ зеркалъ пользовался въ средніе вѣка большею популярностью—имъ занимались Шоттъ, Кирхеръ и затѣмъ позже Бюффонъ (1707—1788). На положеніе главнаго фокуса у зеркалъ впервые указалъ Рожеръ Баконъ (1214—1294) въ «Opus majus» (1267), но вѣрное его положеніе показалъ Порта (1058). Основное уравненіе зеркалъ $df=F^2$ дано было Ньютономъ въ 1764 г. въ его «Optica». На существованіе сферической аберраціи указывалъ еще Декартъ (1596—1650), на каустическую поверхность Чирнгаузъ (1682). Подробнѣе изучали свойства каустиковъ Делагиръ (1060) и Ив. Бернулли (1692); вопросъ этотъ, представляющій большой математическій интересъ, изучали позже Малюсъ (1811), Жергонъ и Левисталь. Когда Цучи (1616), Мерсеннъ (1844), Грегори (1663), Ньютонъ (1668) и др. начали примѣнять вогнутыя зеркала къ телескопамъ, то явились попытки уничтожить вліяніе сферической аберраціи. Кассегренъ (1675) старался уничтожить его, комбинируя вогнутое зеркало съ выпуклымъ, имѣющимъ противоположную аберрацію. Еще въ 530 г. Антемій указывалъ на апланатичность эллипсоидальныхъ зеркалъ; позже Баконъ совѣтовалъ придать зеркаламъ форму параболоидовъ. Первая попытка выполнить это была сдѣлана Мэджемъ (1777), но лишь знаменитый Фуко (въ 1857—1859 г.) выработалъ правильную техническую систему придаванія зеркаламъ параболоидальной формы. Подробнѣе К. и ея литературу см. Verdet, «Leçons d'Optique»; Mascart, «Traite d'Optique» и др.

А. Гершунъ.

Каторга, каторжныя работы — подневольный трудъ, отбываемый въ пользу государства самыми тяжкими преступниками. Исторія К. начинается съ конца XVII ст. и тѣсно связана съ исторіей ссылки, какъ карательной мѣры. Еще до изданія уложенія Алексѣя Михайловича замѣтно стремленіе утилизировать личность преступника въ пользу государства. Прежняя форма изгнанія или «выбитія изъ земли вонъ», практиковавшаяся еще въ XVI ст., замѣняется въ XVII в., особенно со времени заваеванія Сибири, ссылкою съ государственною, колонизаціонною цѣлью, которой по Уложенію 1648 г. подвергаются многія категоріи преступниковъ. Въ XVII в. выработались для ссыльныхъ—за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, которые на мѣстахъ ссылки содержались въ заключеніи—три вида хозяйственнаго устройства: служба, приписка къ посадскимъ тяглымъ людямъ и ссыльна на пашню. Иностранные писатели (De la Neuville, Carlisle, Martiniere и др.), знакомившіе западную Европу съ Россіею XVII в., указываютъ еще на ссылку для добыванія соболей въ царскую казну; но правильность этого указанія оспаривается русскими изслѣдователями (ср. Сергѣевскій, «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в.», 1887, стр. 242, 243). Правительство стара-

*) Чтобы перейти отъ сферы къ параболоиду, достаточно, даже у большихъ зеркалъ, снять съ краевъ стекла слой чрезвычайной тонкости; такъ, напр., въ большомъ зеркалѣ лорда Рооса (R=1646 стм., D=45,5 стм.) толщина снятаго на краяхъ слоя равнялась $^1/_{400}$ мм.

лось сдѣлать ссылку производительною и установляло мѣры надзора за тѣмъ, чтобы всякій ссыльный «у того дѣла былъ и въ томъ мѣстѣ жилъ, гдѣ кому и у какого дѣла быть велѣно и бѣжать бы на сторону не мыслилъ» (грамота верхотурскому воеводѣ 1697 г.). При всемъ томъ работа ссыльнаго остается *свободнымъ*, личнымъ трудомъ на себя. Только къ самому концу XVII в. появляется ссылка съ обязательнымъ *подневольнымъ* трудомъ на пользу государства. Подневольная работа осужденныхъ преступниковъ при Петрѣ Великомъ быстро развивается и находитъ себѣ многообразное примѣненіе. Этотъ подневольный трудъ и получилъ названіе К., въ первоначальной своей формѣ позаимствованной съ Запада.

Подневольный карательный трудъ на пользу казны, какъ мѣра наказанія, соединенная съ ссылкой, былъ извѣстенъ глубокой древности и уже въ римской имперіи примѣнялся въ довольно широкихъ размѣрахъ и оставилъ неизгладимые слѣды (римскіе водопроводы). Распространенною формою подневольнаго труда преступниковъ къ концу среднихъ вѣковъ почти у всѣхъ романскихъ народовъ была работа на *галерахъ*, т. е. на весельныхъ судахъ, движимыхъ мускульною силою осужденныхъ (ср. VII, 894). Этотъ видъ подневольной работы перешелъ при Петрѣ В. въ Россію и впервые примѣненъ указ. 24 ноября 1699 г. (П. С. З. № 1732) къ веневскимъ посадскимъ людямъ, судившимся за взятіе денегъ съ выборныхъ къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ, и другимъ людямъ, которые дали деньги и «накупились къ сборамъ»; ихъ повелѣно «положить на плаху и, отъ плахи поднявъ, бить вмѣсто смерти кнутомъ безъ пощады и послать въ ссылку въ Азовъ съ женами и дѣтьми, и быть имъ на *каторгахъ* въ работѣ». Слово К. было тожественно съ словомъ *галера* или *галея*. Въ журналѣ Петра Великаго слово К. отожествляется съ кораблемъ (см. «Отеч. Записки», 1878 г., № 4); но еще до Петра слово К. было употребительно. Воспользоваться рабочею силою преступниковъ для гребного труда предложено было въ 1688 г. Андреемъ Виніусомъ (VI, 418), въ запискѣ его, поданной въ посольскій приказъ («Дополненія къ актамъ историч.», изд. археографической коммиссіей, т. V, стр. 404). Мысль Виніуса лишь впослѣдствіи нашла практическое примѣненіе.

Подневольный, каторжный трудъ, однако, недолго сосредоточенъ былъ на гребныхъ судахъ. Уже въ 1703 г. нѣкоторые изъ ссыльныхъ перемѣщены изъ Азова въ Петербургъ, для работъ при устройствѣ порта, а затѣмъ для такихъ же работъ въ Рогервикѣ (нынѣ—Балтійскій портъ). Смотря по потребности въ рабочихъ рукахъ, на работы осуждалось бо́льшее или меньшее число преступниковъ. Такъ, Петръ Великій письмомъ на имя князя Ромодановскаго отъ 23 сентября 1703 г. предписываетъ: «нынѣ зѣло нужда есть, дабы нѣсколько тысячъ воровъ приготовить къ будущему лѣту, которыхъ по всѣмъ приказамъ, ратушамъ и городамъ собрать по первому пути». Очевидно, что при исполненіи такого заказа тяжесть вины не могла быть принимаема къ точному руководству. Каторжный трудъ игралъ громадную роль во всѣхъ сооруженіяхъ и постройкахъ первой половины XVIII столѣтія. Со времени передачи въ 1760 г. екатеринбургскихъ и нерчинскихъ рудниковъ въ вѣдомство берг-коллегіи, къ разработкѣ ихъ сталъ примѣняться въ широкихъ размѣрахъ каторжный трудъ ссыльныхъ. Въ системѣ наказаній К. работы долго занимали неопредѣленное положеніе, примѣняясь иногда какъ дополнительная кара или какъ слѣдствіе другого наказанія. Только въ указахъ Елизаветы Петровны объ отмѣнѣ смертной казни (1753 и 1754), вѣчная ссылка на вѣчную, непрерывную работу замѣняетъ собою смертную казнь и такимъ образомъ ставится во главѣ карательной системы. Срочныя каторжныя работы отбывались въ этотъ періодъ или въ крѣпостяхъ, или въ рабочихъ домахъ (для женщинъ — прядильные домы). Нѣкоторую опредѣленность и постепенность въ отношеніи отбыванія каторжныхъ работъ, какъ наказанія, вводитъ лишь указъ Павла I отъ 13 сентября 1797 г. (П. С. З., № 18140), который дѣлитъ всѣхъ преступниковъ, подлежащихъ ссылкѣ, на три категоріи: первая, болѣе тяжкая, ссылалась въ Нерчинскъ и въ Екатеринбургъ, въ работу въ рудникахъ, вторая—въ Иркутскъ, на работы въ мѣстной суконной фабрикѣ, третья, взамѣнъ заключенія въ смирительныхъ (устроенныхъ при Екатеринѣ II) и рабочихъ домахъ—на работы въ крѣпостяхъ.

На ряду съ ссылкою въ каторжныя работы при Екатеринѣ II вновь стала примѣняться ссылка на поселеніе безъ работъ; но правильнаго, точнаго соотношенія между этими видами ссылки установлено не было. Къ началу нынѣшняго вѣка стало выясняться крайне неудовлетворительное состояніе ссылки. Немало содѣйствовала этому неустойчивость управленія восточною окраиной и быстрыя смѣны лицъ, которымъ оно ввѣрялось. Введеніе въ 1782 и 1783 гг. общаго губернскаго учрежденія въ Сибири не устранило неудобствъ, и уже въ 1806 г. снаряжена была ревизія сенатора Селифонтова, указавшая на господствующій въ управленіи Сибири и, главнымъ образомъ, въ организаціи ссылки и катор. работъ крайній безпорядокъ системы, которую Сперанскій позже назвалъ системою «домашняго управленія», взамѣнъ «публичнаго и служебнаго». Къ введенію послѣдняго призванъ былъ «законодатель ссылки», гр. Сперанскій, назначенный сибирскимъ ген.-губернаторомъ. Результатомъ попытки Сперанскаго упорядочить ссылку и опредѣлить соотношеніе ея съ катор. работами явился изданный въ 1822 г. Уставъ о ссыльныхъ. Каторжныя работы, по этому уставу, являются высшею, сравнительно съ ссылкою на поселеніе, карательною мѣрою. К. дѣлится на безсрочную и срочную, съ максимумомъ въ 20 лѣтъ. По отбытіи К. ссыльный переходитъ въ разрядъ поселенцевъ. Сводъ Законовъ 1832 и 1842 г., положивъ въ основаніе карательной системы Уставъ о ссыльныхъ, не далъ, однако, точнаго опредѣленія и разграниченія видовъ ссылки и катор. работъ. Только въ Уложеніи 1845 г. и въ дополнительномъ къ нему законѣ 15 августа 1845 г. мы находимъ точную нормировку К., какъ кара-

тельной мѣры, занимающей, послѣ смертной казни (опредѣляемой лишь за политическія преступленія), первое мѣсто въ лѣстницѣ наказаній. Кат. работы различаются въ Уложеніи по срокамъ, какіе въ нихъ долженъ состоять осужденный до перехода въ разрядъ поселенцевъ, и по тяжести самихъ работъ. Что касается безсрочной каторги, то она, хотя и предусмотрѣна въ Уложеніи, не представляется безусловною, а обозначаетъ лишь, что прекращеніе работъ должно зависѣть отъ степени исправленія осужденнаго. По тяжести Уложеніе различаетъ рудниковыя, крѣпостныя и заводскія каторжныя работы. Предполагавшаяся постепенность тяжести работъ на практикѣ, однако, не осуществлялась; не всегда рудниковыя работы въ дѣйствительности оказывались болѣе тяжкими, чѣмъ даже заводскія; въ самомъ Уложеніи (ст. 74 по изд. 1845 г.) указанъ былъ порядокъ замѣны одного рода работъ другими, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ срока. Самыя работы не всегда существовали, и осужденные къ данному роду кат. раб. часто, за отсутствіемъ его, отбывали наказаніе въ сибирскихъ каторжныхъ тюрьмахъ, разбѣгаясь цѣлыми массами и наводя ужасъ на мѣстное населеніе. По замѣчанію проф. Таганцева (лекціи, стр. 1264), «государство, осуждая на К. работы, въ сущности не наказывало, а снабжало разныя вѣдомства даровыми рабочими; оттого паденіе крѣпостного права совпало съ полнымъ распаденіемъ каторжныхъ работъ». Дѣленіе работъ на категоріи постепенно оставляемо было законодательствомъ. Въ 1864 г. прекратилась отсылка каторжныхъ въ крѣпости, такъ какъ постройки новыхъ крѣпостей почти не было и, вообще, военное вѣдомство находило для себя невыгоднымъ пользоваться трудомъ каторжныхъ. Примѣнявшія трудъ каторжныхъ фабрики и заводы постепенно прекращали работу (еще въ 1830 г. петровскій желѣзодѣлательный заводъ, въ которомъ работали декабристы, пересталъ принимать каторжныхъ). Работы въ рудникахъ также уменьшались, особенно съ закрытіемъ перчинскихъ работъ (возобновленныхъ лишь въ 80-хъ годахъ) и крайне неудачнаго опыта съ работами на карійскихъ розсыпяхъ, гдѣ отъ большого скопленія каторжныхъ и жестокаго обращенія съ ними начальства появились повальныя болѣзни, унесшія въ одинъ годъ до 1000 чел. См. Максимовъ, «Сибирь и К.» (2-е изд. 1891 г., т. III); Ядринцевъ, «Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ».

Законъ 18 апрѣля 1869 г. положилъ конецъ системѣ Уложенія. По этому закону на К. въ Сибирь направляются только каторжные изъ Сибири и зауральскихъ частей Пермской и Оренбургской губ. Осужденные на каторжныя работы вмѣсто отсылки въ Сибирь помѣщаются въ каторжныхъ тюрьмахъ — новоборисоглѣбской, новобѣлгородской, илецкой, виленской, пермской, симбирской и псковской, двухъ тобольскихъ и александровской близъ Иркутска. Устройство этихъ тюремъ въ сущности почти не отличалось отъ обыкновенныхъ тюремъ; режимъ былъ болѣе строгій, но тяжкихъ и вообще какихъ бы то ни было работъ здѣсь не производилось. Отбывшіе въ нихъ срокъ заключенія, равный сроку работъ, отсылались, по закону 23 мая 1875 г., въ Сибирь на поселеніе. Этимъ же закономъ положено было начало *сахалинской ссылки*; генер.-губернатору восточной Сибири предоставлено было выслать на о. Сахалинъ 800 чел., для отбыванія тамъ К. Предпринятая закономъ 11 декабря 1879 г. реформа лѣстницы наказаній коснулась и каторжныхъ работъ и создала положеніе, существующее нынѣ. Раздѣленіе К. на категоріи по роду работъ упразднено; сохранилось лишь раздѣленіе по срокамъ—на семь степеней. Осужденіе къ кат. работамъ соединяется съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и поселеніемъ по окончаніи срока работъ, начинающагося со дня вступленія приговора въ законную силу, а когда приговоръ не былъ обжалованъ—со дня его объявленія (законъ 1887 г.). Работы отбываются на заводахъ Кабинета Его Величества, гдѣ центральнымъ ихъ мѣстомъ является зерентуйская каторжная тюрьма, на казенныхъ солеваренныхъ заводахъ—иркутскомъ, усть-кутскомъ и др. — и на о-вѣ Сахалинѣ, а нынѣ, при постройкѣ Сибирской желѣзной дороги — и на участкахъ, гдѣ производится работа (по правиламъ 24 февраля 1891 г., а для средняго участка Сиб. жел. дор. по правиламъ 7 мая 1894 г.). На островѣ Сахалинѣ работы заключаются въ проложеніи дорогъ, трудѣ на каменно-угольныхъ копяхъ, устройствѣ портовъ, сооруженіи домовъ, мостовъ и пр. Въ послѣднее время правительство стремится сосредоточить К. въ Вост. Сибири (см. ниже, статистическія данныя), а въ 1893 г. упразднены послѣднія каторжныя тюрьмы, существовавшія въ Европейской Россіи. Къ разряду каторжныхъ тюремъ слѣдуетъ отнести еще Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ содержатся осужденные къ К. государственные преступники; крѣпость управляется по особому о ней положенію 19 іюня 1887 г. и находится въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Всѣ осужденные къ каторжнымъ работамъ дѣлятся на 3 разряда. Осужденные безъ срока или на время свыше 12 лѣтъ именуются каторжными перваго разряда; осужденные къ работамъ на время свыше 8 и до 12 лѣтъ именуются каторжными второго разряда, а на время отъ 4 до 8 лѣтъ — каторжными третьяго разряда. Безсрочные каторжные должны быть содержимы отдѣльно отъ другихъ. На подземныя работы при добываніи рудъ могутъ быть назначаемы лишь каторжные перваго разряда; при обращеніи же на такія работы каторжныхъ второго и третьяго разрядовъ, каждый годъ работъ засчитывается имъ за $1^1/_2$ года К. работъ, опредѣленныхъ судебнымъ приговоромъ. По поступленіи въ работы каторжные зачисляются въ разрядъ *испытуемыхъ* и содержатся въ острогахъ, безсрочные—въ ножныхъ и ручныхъ кандалахъ, срочные — въ ножныхъ. Мужчины подлежатъ бритью половины головы. Срокъ пребыванія въ этомъ разрядѣ зависитъ отъ размѣра наказанія и колеблется для каторжныхъ перваго разряда отъ 8 (для безсрочныхъ) до 2 лѣтъ, для каторжныхъ второго разряда опредѣленъ въ $1^1/_2$ года, для каторжныхъ третьяго раз-

ряда—въ 1 и 1½ года. При удовлетворительномъ поведеніи испытуемый переводится затѣмъ, въ отрядъ *исправляющихся*, которые содержатся безъ оковъ и употребляются для болѣе легкихъ работъ отдѣльно отъ испытуемыхъ. По истеченіи установленныхъ сроковъ исправляющіеся пользуются правомъ жить не въ острогѣ, могутъ себѣ выстроить домъ, для чего имъ отпускается лѣсъ; имъ возвращаются отобранныя при ссылкѣ деньги и разрѣшается вступить въ бракъ. Срокъ К. сокращается для тѣхъ, которые не подвергались взысканіямъ, при чемъ 10 мѣсяцевъ дѣйствительныхъ работъ засчитывается за годъ. Работа каторжныхъ оплачивается (законъ 6 января 1886 г.) 1/10 вырученнаго изъ ихъ работъ дохода. Осужденные на безсрочную К. могутъ по истеченіи 20 лѣтъ, съ утвержденія высшаго начальства, быть освобождаемы отъ работъ (кромѣ отцеубійцъ и матереубійцъ, которые и въ отрядъ исправляющихся не переводятся). Каторжные, неспособные ни къ какой работѣ, размѣщаются по сибирскимъ тюрьмамъ и черезъ извѣстные сроки обращаются на поселеніе. О пересылкѣ каторжныхъ см. Ссылка, Этапъ; о преступленіяхъ, совершаемыхъ каторжными—см. Ссылка, Тѣлесныя наказанія; объ организаціи каторжныхъ тюремъ—см. Тюремное заключеніе, Тюрьмы. Характеристику каторжныхъ работъ, какъ вида наказанія, и оцѣнку ихъ съ точки зрѣнія карательной политики см. Ссылка.

Г. С.

Для военно-служащихъ, приговариваемыхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы, до 1890 г. существовало особое, нынѣ упраздненное, усть-каменогорское военно-каторжное отдѣленіе.

Статистическія свѣдѣнія о ссыльно-каторжныхъ. Среднесуточный составъ арестантовъ, мужчинъ и женщинъ, отбывавшихъ въ 1892 г. К. работы, распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
1. На Нерчинской Каторгѣ Забайкальской области . . .		1847	367	2114
2. Въ Александровской центральной К. тюрьмѣ		1935	—	1935
3. При Иркутскомъ солеваренномъ заводѣ . .	Иркутск.	17	1	18
4. При Николаевскомъ желѣзодѣл. заводѣ . .	губ.	15	1	16
5. Въ Усть-Кутскомъ солеваренномъ заводѣ .		35	—	35
6. Въ Илецкой К. тюрьмѣ Оренбургской губ.		299	—	299
7. Въ Тобольской К. тюрьмѣ № 1		257	—	257
8. Въ Тобольской К. тюрьмѣ № 2		253	—	253
9. Въ Андреевской централь. К. тюрьмѣ	Харьков. губ.	140	—	140
10. Въ Печенѣгской централь. К. тюрьмѣ		125	—	125
11. Въ Усть-Каменогорской К. тюрьмѣ Семипалат. области .		43	—	43
Итого		4966	369	5335

Если къ этимъ цифрамъ присоединить К., находившихся на о-вѣ Сахалинѣ, въ числѣ около 6000 чел., а также находившихся въ Петровскомъ заводѣ Забайкальской обл. (около 50 чел.), то общее число К., отбывавшихъ наказаніе въ устроенныхъ для нихъ тюрьмахъ, равнялось, въ 1892 г., приблизительно, 11385 чел. (изъ нихъ въ предѣлахъ восточн. Сибири—10268 чел.). Сверхъ того, въ тюрьмахъ общаго устройства и въ пересыльныхъ тюрьмахъ содержалось осужденныхъ въ К. работы, до поступленія ихъ въ К. тюрьмы, 3099 чел. Всего, такимъ образомъ, ссыльно-К. въ 1892 г. было 14484 чел. (около 13% всего населенія мѣстъ заключенія въ Россіи).

Като́уба (Catawba)—р. въ Сѣв.-Амер. Шт., вытекаетъ изъ Синихъ горъ въ зап. части штата южная Каролина, направляется къ Скалистымъ горамъ; извиваясь далѣе, носитъ названіе Уотери (многоводной); еще дальше, соединясь съ Кангари, образуетъ р. Санти, подъ каковымъ именемъ и впадаетъ въ Атлантическій океанъ. Длина теченія 1050 км.; принимаетъ справа Малую или Южную К.; вдоль береговъ ея встрѣчаются золотыя розсыпи.

Като Хироюки—одинъ изъ японскихъ прогрессистовъ, род. въ 1836 г. въ Токіо, изучилъ нѣм. яз., которому обучалъ императора; перевелъ «Государственное право» Блунчли, написалъ нѣсколько разностороннихъ трудовъ и основалъ посвященный современнымъ научнымъ вопросамъ журналъ «Tensoku».

Катранъ или Морская капуста—см. Капуста.

Катре́й (Κατρεύς)—старшій сынъ Миноса и Пасифаи (или Креты), наслѣдовавшій отцу на о-вѣ Критѣ. Такъ какъ К. было предсказано, что онъ погибнетъ отъ руки сына, то сынъ его Алѳеменъ добровольно удалился на о-въ Родосъ. На старости лѣтъ К. поѣхалъ на Родосъ за Алѳеменомъ, но, выйдя на берегъ, вступилъ въ споръ съ пастухами. Алѳеменъ явился на помощь пастухамъ и, не вѣдая, убилъ отца. Узнавъ, что онъ сдѣлалъ, Алѳеменъ съ горя умеръ (или же его поглотила земля).

Р. Л.

Катре́инъ (Теодоръ Kathrein)—австр. политическій дѣятель, род. въ 1842 г. въ южн. Тиролѣ, былъ адвокатомъ и журналистомъ, въ 1883 г. избранъ въ австр. рейхсратъ и впослѣдствіи примкнулъ къ клубу Гогенварта. К.—энергичный и вліятельный защитникъ интересовъ католич. церкви. Въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ былъ членомъ бюджетной коммиссіи и главнымъ ея докладчикомъ, а также вице-президентомъ палаты депутатовъ.

Катрмеръ (Этьеннъ-Маркъ Quatremère, 1782—1857)—знаменитый франц. ориенталистъ, профессоръ греческой литературы въ руанскомъ факультетѣ, позже профессоръ семитическихъ языковъ въ Collège de France. Многосторонній знатокъ вост. и зап. языковъ, К. отличался и выдающимся остроуміемъ въ анализѣ частностей. Главные труды его: «Recher-

ches sur la langue et la littérature de l'Egypte» (Пар., 1808); «Mémoires géographiques et historiques sur l'Egypte» (1811); «Observations sur quelques points de la géographie de l'Egypte» (1812). К. издалъ исторію монголовъ Решид-Эддина въ «Collection orientale» (1837). Послѣ смерти К. Barthélemy Saint-Hilaire изд. его «Mélanges d'histoire et de philologie orientale» (1861).

Катремеръ-де-Кенси (Антуанъ-Кризостомъ Quatremère de Quincy, 1755—1849)—франц. писатель по части искусства. До революціи былъ совѣтникомъ суда въ Шателэ. Сдѣлавшись членомъ законодательнаго собранія, выказалъ себя защитникомъ монархическихъ принциповъ, и, какъ участникъ возстанія противъ конвента, осужденъ на смерть, но спасся бѣгствомъ; въ 1797 г., какъ членъ совѣта пятисотъ, вновь подвергся суду и бѣжалъ, чтобы спастись отъ ссылки въ Кайенну. Позже былъ избранъ генеральнымъ секретаремъ сенскаго департамента. Главнѣйшіе его труды: «Dictionnaire de l'architecture» (3 т., 1786—1828), «Le Jupiter olympien» (1814), «De la nature, du but et des moyens de l'imitation dans les beaux arts» (1823), «Monuments d'art antique» (1826—28), «Vie des plus célèbres architectes» (1830), біографіи Рафаэля (1824), Микеланджело (1835), Кановы (1834).

Катру (Франсуа Catrou, 1659—1737)—іезуитъ, франц. писатель. Его труды: «Histoire générale de l'empire du Mogol» (1702), по португальскимъ мемуарамъ Манучи; «Histoire romaine» (Пар., 1725), въ сотрудничествѣ съ P. Rouillé; «Histoire du fanatisme des religions protestantes» (П., 1707).

Катрфажъ (Jean Louis Armand de Quatrefages de Bréau) — извѣстный французскій зоологъ и антропологъ, (1809—91), воспитывался въ турнонскомъ лицеѣ, а затѣмъ на медицинскомъ факультетѣ страсбургскаго университета. Въ 1832 г. онъ получилъ степень д-ра медицины и, поселившись въ Тулузѣ, занимался медицинской практикой, при чемъ, однако, интересовался и сравнительной анатоміей, по которой имъ было представлено парижск. акд. изслѣдованіе объ Anodonta, доставившее ему званіе доцента зоологіи въ тулузскомъ унив. Съ этихъ поръ К. оставилъ медицину, и въ 1840 г. переселился въ Парижъ, гдѣ получилъ возможность значительно пополнить свои зоологическія свѣдѣнія и совершить нѣсколько поѣздокъ къ берегамъ моря, для изученія морской фауны. Поѣздки эти дали матеріалъ для нѣсколькихъ спеціальныхъ мемуаровъ и въ особенности для большой монографіи о кольчатыхъ червяхъ («Histoire naturelle des annelides etc.» 3 т., съ 398 рис.). Имъ собраны были также наблюденія надъ свѣченіемъ морск. животныхъ, а затѣмъ онъ былъ однимъ изъ первыхъ иниціаторовъ по искусственному рыбоводству во Франціи. Въ 1858—59 гг. К. былъ командированъ на Ю Франціи для изученія болѣзней шелковичнаго червя, результатомъ каковой поѣздки явились обширные мемуары, со многими рисунками «Etudes» и «Nouvelles recherches sur les maladies du Ver-a-soie»). Въ 1849 г. К. былъ назначенъ преподавателемъ ест. наукъ въ лицеѣ Генриха IV, въ 1852 г. избранъ членомъ академіи наукъ, а въ 1859 г. получилъ каѳедру антропологіи въ музеѣ естеств. исторіи. Это послѣднее назначеніе заставило его сосредоточиться исключительно на естеств. исторіи человѣка, которою онъ интересовался и раньше. Въ 1861 г. имъ былъ изданъ одинъ изъ его курсовъ, подъ заглавіемъ: «Единство человѣческаго рода» (переведено и на русскій яз., также какъ и написанныя имъ ранѣе: «Превращенія въ мірѣ животныхъ и человѣка»). Изъ послѣдующихъ его трудовъ назовемъ: «Les Polynesiens et leurs migrations» (1865); «Ч. Дарвинъ и его французскіе предшественники» (1870); «L'Espéce humaine» (1889, 9-ое изд.); «Hommes fossiles et hommes sauvages» (1884)—собраніе статей, напечатанныхъ ранѣе въ періодическихъ изданіяхъ и касающихся древности человѣка, папуасовъ, негритосовъ, полинезійцевъ, тодовъ Индіи и финновъ); «Les pygmes»—разборъ древнихъ и новыхъ свѣдѣній о малорослыхъ племенахъ, особенно Африки и южн. Азіи (1887); «Histoire générale des races humaines» (1887—89, 2 т., со множ. рисунковъ). Въ 1873—80 гг., въ сотрудничествѣ съ Ами (Hamy), имъ обработанъ обширный трудъ «Crania ethnica» («Расовые черепа»), результатъ изученія краніологическихъ коллекцій парижскаго музея (большой томъ in 4° съ атласомъ изъ 100 таблицъ in-folio). К. принадлежитъ значительное участіе въ разработкѣ вопроса о древности человѣка въ Европѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни К. состоялъ почетнымъ президентомъ парижскаго географическаго общества. Онъ былъ въ Москвѣ въ 1879 г., по поводу бывшей тогда антропологической выставки, когда имъ прочитанъ былъ и рефератъ объ остаткахъ ископаемаго человѣка въ Бразиліи. Горячій патріотъ, К. былъ крайне возмущенъ бомбардировкой нѣмцами Парижа и написалъ брошюру: «La race prussiènne», въ которой доказывалъ, что пруссаки—онѣмеченные славяне, литовцы и финны. Весьма симпатичный по своему характеру, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ, прекрасно владѣвшій даромъ слова, К. не былъ, однако, такимъ ученымъ, съ именемъ котораго связана была бы новая эпоха въ наукѣ. Въ этомъ отношеніи Дарвинъ, Брока, Вирховъ—должны быть поставлены много выше его. К. шелъ по проложенному уже пути, руководился установленными методами и его лучшіе труды имѣютъ характеръ обобщеній или анализа матеріаловъ, собранныхъ большею частью другими. К. былъ поборникомъ обособленнаго «Царства человѣка», признавалъ за одно изъ главныхъ отличій человѣка—его «religiosité» и заявилъ себя противникомъ Дарвина и его теоріи, хотя въ такой формѣ, что самъ Дарвинъ относился къ нему съ уваженіемъ. Лѣтомъ 1894 г., на мѣстѣ его родины, К. воздвигнутъ памятникъ.

Д. А.

Катръ-бра—группа домовъ на пересѣченіи шоссе изъ Шарлеруа въ Брюссель и изъ Намюра въ Нивель. 16 іюня 1815 г. у К., въ теченіе цѣлаго дня, происходило сраженіе между французскими войсками, предводимыми маршаломъ Неемъ, и союзными, которыми начальствовалъ сначала принцъ Оран-

скій, потомъ герцогъ Веллингтонъ. Не смотря на рѣшительныя и храбрыя атаки французовъ, союзники удержались на своихъ позиціяхъ и отступили лишь на другой день, когда Веллингтонъ узналъ о результатѣ боя при Линьи.

Катсена (Katsena)—пров. гос. Сокото въ Суданѣ; красивая, холмистая, отличающаяся здоровымъ климатомъ страна, между Нигеромъ и оз. Чадъ. Гл. г. того же имени, съ 7—8000 жит.

Катскиль (Catskill Mts)—горы въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркѣ, принадлежатъ къ системѣ Апалачскихъ горъ; самыя высокія вершины ихъ: Раундъ, Торъ и Хай-Пикъ, около 4000′, красно-песчаниковой, девонской системы; вершины широкія, скалистыя, крутые скаты, пропасти, обрывы и живописные водопады; охотно посѣщаются туристами.

Катъ (Яковъ Cats, 1577—1660)—одинъ изъ популярнѣйшихъ поэтовъ Голландіи. Былъ адвокатомъ, потомъ профессоромъ въ Лейденѣ, попечителемъ лейденскаго университета, въ 1627 г. посланникомъ въ Англію, съ 1636 г., въ очень тяжелыя для Голландіи времена—великимъ пенсіонаріемъ Голландіи, выказавъ на этомъ посту не столько дарованія, сколько полнѣйшее безпристрастіе и честность. Его труды: «Emblemata en Zinnebeelder» (Миддельб. 1618); «Zelfstryd» (Миддельб. 1620, 1621); «Huwelyk» —главное произведеніе его (1628); «Proteus of Zinne en Minnebeelder» (Роттердамъ, 1627); «Trowring» (Дортрехтъ, 1634); «Tachtigjarig Leven Huishouding of Zorgvliet» (Амстерд. 1656—1657). Его поэтическая автобіографія, написанная имъ на 82 году жизни, вышла въ свѣтъ въ 1709 г.

Каттадіа—жрецъ злыхъ духовъ на Цейлонѣ (у сингалезовъ). Сингалезы вѣрятъ въ существованіе двухъ классовъ полубоговъ. Одни, обитающіе въ водахъ и населяющіе гору Меру, благосклонны къ человѣку и даже почитаютъ Будду, который когда-то принялъ (въ одно изъ прежнихъ своихъ нарожденій) форму такого *Якшьйо*. Противоположными свойствами обладаютъ *Якка*—виновники всяческихъ бѣдъ. Каждое несчастіе или болѣзнь имѣютъ виновникомъ особаго демона (Санне), котораго приходится умилостивлять для предотвращенія еще не наступившей бѣды или, если она уже пришла, то для ея скорѣйшаго миновапія. Церемоніи, требуемыя обычаемъ, совершаетъ при этомъ К. См. Teppant, «Christianity in Ceylon» (стр. 232).

С. Б—чъ.

Катта-курганъ — у. г. Самаркандской обл., невдалекѣ отъ границы Бухарскаго ханства, въ ровной степной мѣстности, на лѣвомъ берегу оросительнаго канала Нарпай, выведеннаго изъ р. Зеравшана, на выс. 1370 фт. надъ ур. моря. Ст. Закаспійской жел. дороги, въ 1271 в. отъ Узунъ-Ада и 73 в. отъ Самарканда. Русская часть города, основанная послѣ занятія К.-кургана русскими войсками подъ начальствомъ ген. Головачева 18 мая 1868 г., занимаетъ площадь всего въ 48 дес. и состоитъ изъ 9 улицъ, обсаженныхъ деревьями; домовъ 62, прав. црк. Жит. въ 1891 г. было 1202. Здѣсь помѣщаются всѣ уѣздныя учрежденія, штабъ 8 туркестан. бат., приходское училище для дѣтей обоего пола (25 уч.), русско-туземная школа (12 уч.), больница, торгово-промышленныя конторы, нѣсколько лавокъ, паровой хлопкоочистительный заводъ, очищающій до 60 т. цд. хлопка, цѣнностью до 380 т. р.; винодѣльное заведеніе, производящее до 2 т. вед. вина, на сумму 6 тыс. р. въ годъ; 10 кожев. завод. (произв. 12400 р.), 32 маслобойни (9600 р.), 7 кирпичн. (7000 р.). Туземная часть г. К.-кургана занимаетъ около 156½ дес.; улицъ 95, домовъ частныхъ 2845, мечетей 39, синагогъ 2, лавокъ 295; жителей 14894, въ томъ числѣ узбековъ и таджиковъ 14225, евреевъ — 645, индусовъ—24. Туземныя учебныя заведенія: медрессе—2 (95 уч.), мектебевъ—30 (436 уч.), хедеровъ—1 (30 уч.). Годовой оборотъ города по ввозу 150000 р., по вывозу 200000 р. Городскіе доходы въ 1891 г. составляли 21462 р., расходы—18562 р.

К.-курганскій уѣздъ Самаркандской обл. занимаетъ зап. ея уголъ и граничитъ на С, З и Ю съ Бухарскимъ ханствомъ; площадь его—6997,6 кв. в. (по Стрѣльбицкому). 154050 жит. (узбеки и таджики, магометан. вѣроисповѣданія). Въ отношеніи устройства поверхности уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на три полосы: сѣверную, среднюю и южную. Сѣв. полоса, заключая въ сѣв. своей части отроги южн. склона горъ Нура-тау (Акъ-тау и т. п.), значительно выше двухъ другихъ; она почти сплошь холмиста и перерѣзана множествомъ балокъ и овраговъ, вырытыхъ дождевыми потоками весной и сухихъ остальное время года. За немногими исключеніями вся полоса эта, вслѣдствіе значительнаго возвышенія ея надъ уровнемъ протекающаго на Ю Зеравшана, а также въ виду крутыхъ правыхъ береговъ Акъ-дарьи (правый рукавъ Зеравшана) не можетъ быть орошаема, вслѣдствіе чего большая часть посѣвовъ здѣсь состоитъ изъ пшеницы и ячменя, засѣваемыхъ подъ дождь, безъ искусственнаго орошенія. Жители пользуются водой изъ ключей, которые на С, у самой подошвы горъ, настолько обильны водой, что образуемые ими ручьи служатъ для орошенія садовъ подгорныхъ селеній. Населеніе этой части у. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ узбековъ. Лежащая южнѣе средняя полоса К.-курганскаго у. представляетъ широкую долину, съ плодородной лёсовой почвой, орошенную двумя рукавами Зеравшана, текущаго на З (Акъ-дарья и Кара-дарья), и множествомъ иногда весьма значительныхъ, выведенныхъ изъ нихъ, оросительныхъ каналовъ. Это не только лучшая часть уѣзда, но и богатѣйшая, по своей производительности, мѣстность въ цвѣтущемъ оазисѣ Зеравшана. Населеніе этой части у. весьма разнообразно (узбеки, таджики, русскіе, евреи, а въ городахъ и индусы); исключительное занятіе — земледѣліе, при чемъ, вслѣдствіе обилія воды и мягкости климата, здѣсь ведутся весьма разнообразныя культуры (рисъ, бахчи, сады, кунжутъ, бобовыя растенія, хлопокъ и т п.). Южная и самая значительная по пространству часть К.-курганскаго у. представляетъ волнистую и весьма маловодную степь, въ которой раскинуты кочевья узбековъ. Проточная вода,

пригодная для орошенія, здѣсь только имѣется на Ю, на границѣ съ Бухарой, гдѣ съ сѣв. склона зап. оконечности Гиссарскаго хр., у Джама, стекаютъ незначительные ручьи. Въ остальной части степи вода имѣется только въ глубокихъ колодцахъ. Узбеки здѣсь занимаются почти исключительно скотоводствомъ. Населеніе занимается земледѣліемъ, садоводствомъ, скотоводствомъ, мелкой промышленностью и торговлею. Изъ числа культурныхъ земель въ у. 48075 дес. орошаются искусственно, а 46830 дес. засѣваются подъ дождь (богара). Сѣются озимая и яровая пшеница, рисъ, ячмень, джугара (Sorghum cernuum), различныя бобовыя и масличныя растенія, конопля, хлопокъ и т. п. Хлопководство имѣетъ большое значеніе: въ 1892 г. чистаго волокна американскаго хлопка получено 153230 пд., туземнаго—47159 пд. Шелководство довольно значительно; въ 1891 г. собрано 606 пд. сырыхъ коконовъ, цѣной 12—16 р. за пд. Садоводство ведется въ довольно обширныхъ размѣрахъ (абрикосы, персики, груши, яблоки, орѣхи, виноградъ и т. п.). Подъ виноградомъ до 970 дес., дающихъ около 500 т. пд. винограда; русское населеніе въ городахъ занимается и винодѣліемъ. Лошадей насчитывалось въ 1891 г. (съ уѣздн. городомъ) 18500, рогатаго скота—38000, овецъ курдючныхъ и козъ—95000, овецъ каракульской породы—2000, верблюдовъ—2000, ословъ—9100, свиней—50. Продукты скотоводства потребляются на мѣстѣ; изъ шерсти выдѣлываются ткани и посредственнаго качества войлоки и ковры. Фабрично-заводская промышленность почти исключительно мелкая, кустарная. 1 хлопко-очистительный заводъ, съ производствомъ на 70000 р.; маслобоенъ 357, съ произв. на 107100 р.; мельницъ водяныхъ 260, съ производствомъ въ 78000 р.; крупорушекъ 85, съ произв. на 25500 р. Торговыхъ документовъ было выдано въ 1891 г. (съ городомъ): гильдейскихъ свидѣтельствъ 37, свидѣт. на мелочной торгъ—185, промысловыхъ—65, билетовъ гильдейскихъ—35, на мелочной торгъ — 673. Мечетей въ у. 549, вакуфовъ 128, первоначальныхъ мусульманскихъ школъ (мектебе) 436, съ 2600 учащимися обоего пола. Памятникъ (въ 12 в. отъ К.-кургана), въ честь павшихъ въ бою на Зерабулакскихъ высотахъ, закончившемся полнымъ и окончательнымъ пораженіемъ бухарскихъ войскъ. *В. М.*

Каттакъ (Cattack, Cuttack)—гор. и резиденція раджи въ Индіи, въ округѣ того же имени, въ провинціи Орисса, Бенгальск. през., на р. Маханадди. Славится фабриками золот. и серебрян. филигранныхъ издѣлій. Высшая школа, юридич. школа и коллегія Жит. 60000.

Каттакъ-Махалы (Kattack-Mehals)—такъ называются 20 данническихъ государствъ на З Орисссы, въ брит. Индіи. Общее простр. 42000 кв. км., населенія 1500000.

Каттанео—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Маркезелло К., генуэзскаго дворянина, жившаго въ 1197 году. Его потомки имѣли титулъ графовъ де-Марчіазо. Въ концѣ XVIII в. Маркъ-Антоніо К. переселился въ Польшу, гдѣ получилъ права дворянства. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Волынской губ.

Каттанео (Данезе Cattaneo, 1509 — 1573)—итальянскій поэтъ и ваятель, написалъ поэму «L'amore di Marfisa». Ему принадлежитъ могильный памятникъ дожа Лоредано въ церкви Санъ-Джованни Паоло въ Венеціи и алтарь въ церкви Сант'Анастазія, тамъ же.

Каттанео (Джованни-Марія Cattaneo или Cattanaeus) — ученый итальянскій гуманистъ, род. въ концѣ XV в., † 1529, ученикъ Павла Меруллы и Димитрія Халкокондилы, написалъ комментарій къ письмамъ и панегирику Плинія Младшаго, сдѣлавшій его сразу знаменитостью (напеч. 1500 въ Венеціи, 1506 въ Миланѣ). Перевелъ 4 діалога Лукіана, рѣчи Исократа, «Прогимнасмата» Авѳонія; написалъ латинское стихотвореніе въ похвалу города Генуи.

Каттанео (Карло Cattaneo, 1801—1869) —итальянскій писатель и политич. дѣятель; издалъ «Varietà chimiche per non chimici» и «Notizie naturali della Lombardia» (Миланъ, 1844). Въ 1848 г. К. руководилъ защитою Милана противъ австрійцевъ, потомъ бѣжалъ въ Лугано, гдѣ написалъ «Storia della revoluzione del 1848» и редактировалъ «Archivo triennale delle cose d'Italia dall'avvenimento di Pio IX all'abandono di Venezia» (Капполаго, 1850—56). Трижды избранный депутатомъ, К. не былъ фактически членомъ палаты, такъ какъ не хотѣлъ принести присягу. Написалъ еще «Ugo Foscolo e l'Italia» (Мил., 1861); «Della pena di morte» (1860); «Alcuni scritti» (1860); «Studi, versi, commenti» (1859), Собраніе его «Opere edite ed inedite» издалъ его ученикъ Бертани (Флоренц. 1881 сл.).

Каттани да Діаччето (Cattani da Diacceto): 1) *Франческо* (1446—1522), ученикъ Марсиліо Фичино, оставилъ рядъ сочиненій по платоновской философіи (издан. Базель, 1563) и «Tre libri d'amore» (Венеція, 1561, съ жизнеописаніемъ автора, написаннымъ Varchi). 2) *Франческо Младшій*, внукъ предыдущаго, доминиканецъ, епископъ фіезольскій, участникъ тріентскаго собора, † 1595. Ему принадлежатъ сочин. о превосходствѣ папскаго авторитета надъ соборомъ, о суевѣріи, магіи и др., равно какъ и (очень рѣдкій) латинскій переводъ «Нехатегоп» Г. Амбросія (Флор., 1558).

Каттанъ — одно изъ третьестепенныхъ индусскихъ божествъ или демоновъ (такъ назыв. грамадеватасъ); незаконный сынъ брахманки, которая оставила его на произволъ судьбы. Мальчика подобрали и воспитали паріи. Когда онъ выросъ, онъ сдѣлался колдуномъ. Кончилъ жизнь самоубійствомъ и затѣмъ былъ обожествленъ, какъ слуга демонаженщины Мари или Марьяммы, къ которой онъ направляетъ всѣхъ самоубійцъ. К. является предметомъ суевѣрнаго ужаса; для умилостивленія его приносятъ въ жертву пѣтуховъ и козловъ. *С. Б—чъ.*

Каттаро (Cattaro, слав. Которъ, лат. Ascrivium)—гор. въ австрійской Далмаціи, при самой дальней изъ шести бухтъ, объединяемыхъ подъ названіемъ *Бокка ди Каттаро*, у подножья горы Ловченъ (1759 м.), крѣпость и военная гавань; около 3½ т. жит. Пароходное сообщеніе съ Тріестомъ. Перестроенная (1220) католическая коллегіатская церковь въ византійскомъ стилѣ; м-рь францисканцевъ, театръ,

сербохорватская гимназія, мореходное училище, двѣ народныхъ школы, богадѣльня. При зап. входѣ въ бухту лежитъ крѣпость *Кастельнуово* (слав. Ерцегъ Нови), построенная въ 1375 г., съ старинными стѣнами и основаннымъ въ XVI в. православнымъ м-ремъ св. Саввы. Находящійся на высотѣ 260 м. надъ К. со стороны суши фортъ Санъ-Джованни соединенъ съ городомъ небольшими, построенными на скалахъ крѣпостцами и стѣнами и защищаетъ его отъ нападеній горцевъ Кривошья и Черногоріи. Изъ К. ведетъ обозный путь въ Цетинье.—Предполагаютъ, что К. существовалъ еще до завоеванія этой мѣстности римлянами (116 г. до Р. Хр.) и тогда сдѣлался римскою колоніею. Послѣ паденія западноримской имперіи К. находился подъ верховенствомъ Византіи. Съ XIII столѣтія по 1368 г. К. находился подъ покровительствомъ короля сербскаго, затѣмъ перешелъ къ Венгріи. Тѣснимый сосѣдними вельможами, въ 1420 г. подчинился Венеціи. Въ 1563 и 1667 г. былъ совершенно разрушенъ землетрясеніемъ. Окрестности неплодородны и доставляютъ лишь оливковое масло и виноградъ. Во время возстаній 1869 и 1881—82 гг. въ Далмаціи и Кривошьѣ К. былъ главнымъ опорнымъ пунктомъ австрійцевъ.

Катте (Гансъ-Германъ von Katte, 1704—1730) — другъ Фридриха Вел., изъ древняго рода бранденбургской мархіи; состоялъ въ военной службѣ; не смотря на неоднократныя запрещенія короля Фридриха Вильгельма I, сдѣлался довѣреннымъ лицомъ наслѣдника принца и былъ посвященъ въ планъ бѣгства послѣдняго. Вся переписка, касавшаяся бѣгства, шла черезъ его руки. По обнаруженіи плана, К. военнымъ судомъ былъ приговоренъ къ смерти и казненъ черезъ отсѣченіе головы, передъ окнами темницы наслѣднаго принца. Ср. «Vollständige Protocolle des Copenicker Kriegsgerichts über Kronprinz Friedrich, Lieutenant K. etc.» (Берл. 1861); Koser, «Friedrich der Grosse als Kronprinz» (Штуттг. 1886).

Катте (Фридрихъ Карлъ v. Katte, 1772—1836) — нѣмецкій политическій дѣятель. Участвовалъ въ 1792—95 г. въ походахъ противъ Франціи и въ 1806 г. попалъ въ плѣнъ къ французамъ. По освобожденіи изъ плѣна, ему пришла мысль смѣлымъ неожиданнымъ шагомъ сбросить французское иго. Съ горстью крестьянъ онъ едва не взялъ Магдебургъ (1809), но измѣна разстроила его планъ. Позже онъ на австрійской службѣ участвовалъ въ сраженіяхъ при Ваграмѣ и Аспернѣ; въ походахъ 1813—15 г. сражался въ прусскихъ войскахъ.

Каттегатъ — море между восточнымъ берегомъ Ютландіи и зап. берегомъ Швеціи, къ С отъ датскихъ о-вовъ. На Ю соединяется К. съ большимъ и малымъ Бельтами (III, 408) и Зундомъ (XII, 720—722) и черезъ нихъ съ Балтійскимъ моремъ. К. на З мелокъ, къ В отъ о-вовъ Лезэ (Läsö) и Ангольта (I, 741) имѣетъ глубину до 50 м. Берега его на З и Ю низменные, со стороны Швеціи отвѣсные и скалистые; судоходство по К. очень сильное, но не совсѣмъ безопасное.

Каттерфельдъ (Іоаннъ Фридрихъ Katterfeld, 1794—1869)—лифляндскій дѣятель, пасторъ, написалъ: «Schreiben an den Baron von Brüningk» (о занятіи проповѣдниковъ сельскимъ хозяйствомъ) въ «Oekonom. gemeinnützl. Beylagen zum Ostsee-Prov. Blatt» (1826, № 3 и 4), рядъ статей въ латышскихъ изданіяхъ H. Trey'a: «Latweeschu lauschu draugs» и его же «Deewa wahrdu mihlotajeem». — Его братъ *Германъ-Эрнестъ-Георгъ К.* (1797 — 1876), латышскій проповѣдникъ, написалъ «Ueber die Asaleḣre» (Рудольштадтъ, 1819), «Beiträge zur Lettischen Sprachleḣre» и др. статьи въ «Magazin der Lettisch-literarischen Gesellschaft» (т. IV и т. V), «Kristigas dseesmas par sirds eerreezinaschanu Karra wihreem etc.» (Рига, 1838), «Palauschanahs us Deewu» (Рига, 1841).

Катти (Кетти, Катто) — подъ этимъ именемъ извѣстна у европейцевъ и американцевъ китайская и японская единица вѣса. Китайское же и японское названіе ея — *кинъ* или *кинг*. Поселившіеся въ Китаѣ и Японіи иностранцы, въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ за границей, вообще считаютъ на *пиколи* (Pikol, Pecul, Pecol) во 100 К.; 1 К. = 604,8 гр.; того же счета придерживаются китайскія таможенныя учрежденія. Въ Японіи кинъ = 592,6 гр.; въ Сингапурѣ же К. = 1,943 клгр. и т. д.

Катти или *Катхи* — племя, занимающее самое видное мѣсто среди населенія полуострова Гузератъ (см.), который, поэтому, называется и Катьяваръ. К. дѣлятся на три главныхъ племени: вала или вара, кхачаръ и кхуманъ. Имъ приписывается скиѳское происхожденіе. Религія ихъ — смѣсь индуизма (см. XIII, 142) съ почитаніемъ солнца. Въ то время, какъ раджпуты при наслѣдованіи соблюдаютъ право первородства, К. дѣлятъ наслѣдство поровну. Они высокаго (часто болѣе 6 фт.) роста, крѣпкаго тѣлосложенія, иногда имѣютъ свѣтлые волосы и голубые глаза (что считается признакомъ сѣверн. происхожденія). Очевидцы находятъ, что въ извѣстныхъ отношеніяхъ они замѣтно отличаются отъ раджпутовъ: К. обладаютъ бо́льшей энергіей и отвагой; наружность ихъ выразительна, но сурова и жестка. Всѣ туземные генеалогисты Раджастхана и Саураштры (древнее имя Гузерата) помѣщаютъ К. въ число 36 царственныхъ расъ Индіи. До середины XIX в. К. продолжали обожать солнце и презирать мирныя занятія ремеслами и земледѣліемъ, предпочитая всему разбои и грабежи, въ которыхъ не щадили ни друзей, ни враговъ. Теперь они перешли къ земледѣлію и болѣе мирнымъ нравамъ. По сохранившемуся у нихъ преданію, они пришли въ Гузератъ съ береговъ р. Инда около VIII в. по Р. Хр. (по другимъ извѣстіямъ—около XIV в., съ р. Ямуны-Джумны). Во время индійскаго похода Александра Македонскаго, повидимому, они (Kathi) занимали уголъ, образуемый сліяніемъ пяти рѣкъ Пенджаба. Александръ лично водилъ противъ нихъ войско, но едва не погибъ при этомъ. Съ этихъ поръ имя К. часто упоминается въ исторіи Индіи. Такъ, въ древнѣйшихъ частяхъ Джесалмирскихъ (см.) хроникъ упоминается о столкновеніяхъ съ К. Въ округахъ Павуръ,

Пучуръ и Паркуръ К. занимаются пастушествомъ. См. Tod, «Annals and antiquities of Rajast'han» (Мадрасъ, 1873). *С. Булгичъ.*

Каттиваръ (Kattywar) — полуостровъ на западномъ берегу передней Индіи, между заливами Камбайскимъ и Катчъ, принадлежитъ къ провинціи Гузератъ; до 11 значительныхъ и нѣсколько малыхъ туземныхъ государствъ, платящихъ дань частью Англіи, частью Бародѣ. Поверхность низкохолмистая, почва очень плодородная, но климатъ нездоровый. Пространство—54645 кв. км. К. очень богатъ храмами превосходной архитектуры, отчасти хорошо сохранившимися, отчасти въ развалинахъ. Населенія, за исключеніемъ немногихъ британскихъ округовъ—2312629 чел. (1890).

Каттигара — гавань или портъ, упоминаемый Птолемеемъ (II в. по Р. Хр.), какъ самый отдаленный на В, за Индіей, куда доходили греческіе мореходы въ александрійскую эпоху. Повидимому, портъ этотъ находился на индо-китайскомъ полуостровѣ или, можетъ быть, даже въ южн. Китаѣ. Птолемей имѣлъ довольно смутное понятіе объ этихъ отдаленныхъ областяхъ и полагалъ, напр., что Индійскій океанъ составляетъ родъ Средиземнаго моря, ограниченнаго съ Ю Африкой, вост. берегъ которой, по его представленію, заворачиваетъ къ В и соединяется, наконецъ, съ юго-вост. Азіей. *Д. А.*

Каттовицъ (Kattowitz)—г. въ прусской пров. Силезія. 12623 жит.; обработка желѣза и цинка, машины, лѣсопильни; добыча каменнаго угля и центръ торговли имъ въ верхней Силезіи.

Каттолика (Cattolica)—деревня въ итал. провинціи Форли, при устьѣ Тавало, въ 1 км. отъ Адріатическаго моря. Мѣсто гибели стараго римскаго г. Конка (отъ провала и поглощенія моремъ).

Катть (Анри-Александръ de Catt, 1725—1795)—чтецъ и частный секретарь при Фридрихѣ Великомъ, родомъ изъ Швейцаріи, съ 1758 г. состоялъ при Фридрихѣ Великомъ, помогая ему въ его литературной корреспонденціи. Въ 1780 г. внезапно лишился расположенія короля. Его дневники за время семилѣтней войны составляютъ цѣнный источникъ, но въ своихъ «мемуарахъ», написанныхъ почти 30 лѣтъ спустя и обнимающихъ 1758—1760 гг., онъ часто уклоняется отъ истины. Критическое изданіе обоихъ сочиненій далъ Р. Козеръ въ 22-мъ томѣ «Publikationen aus den königlich preuss. Staatsarchiven», подъ заглавіемъ: «Unterhaltungen mit Friedrich d. Gr. Memoiren und Tagebücher von Heinrich de C.» (Лпц., 1884). Переводъ, съ критическимъ выборомъ: «Gespräche Friedrichs d. Gr. mit H. de C. und dem Marchese Luchesini, herausg. von Bischoff» (Лпц., 1885).

Катты, вѣрнѣе *хатты*—древнее германское племя въ Гессенѣ, предки нынѣшнихъ гессенцевъ. Названіе въ первый разъ встрѣчается въ началѣ VIII в. Во время Цезаря К. входили въ составъ свевовъ, потомъ примкнули къ рейнскому союзу франковъ; къ концу III в. по Р. Хр. ихъ названіе начинаетъ исчезать; въ послѣдній разъ въ концѣ IV в. они упоминаются у поэта Клавдіана. Около 100 г. до Р. Хр. отъ К. отдѣлились хаттуаріи, батавы и каннинефаты, составившіе на нижнемъ Рейнѣ ядро (салійскихъ) нижнихъ франковъ. Тацитъ прославляетъ военную доблесть К., часто проявлявшуюся въ войнѣ съ римлянами. Юго-зап. оконечность ихъ страны въ 9-мъ г. до Р. Хр. заняли римляне; жившіе здѣсь каттскіе маттіаки (Маттіакумъ — нынѣ Висбаденъ) долго были римскими подданными. При Маркѣ Авреліи К. дѣлали нашествія на римскую Германію и Рэтію. Позже К. принимали участіе въ заселеніи франками областей Майна и Мозеля. Ср. W. Arnold, «Ansiedelungen und Wanderungen deutscher Stämme» (Марб., 1875); H. von Pfister, «Chattische Stammeskunde» (Кассель, 1880); его же, «Anhang zur chattischen Stammeskunde» (1888); «Ueber Verschiebung chattischer Sitze» (Дармштадтъ, 1890).

Катуальда, благородный готонъ, былъ изгнанъ Марободомъ, царемъ маркоманновъ, вернулся въ 19 г. по Р. Хр., подкупомъ добился царскаго престола и замка съ сокровищами Маробода, бѣжавшаго къ римлянамъ. К. скоро былъ изгнанъ гермундурами (VIII, 541), бѣжалъ къ римлянамъ и получилъ отъ Тиберія для постояннаго жительства г. Forum Julium въ Галліи. См. Тацитъ, «Анналы» (кн. II).

Катуллъ (C. Valerius Catullus) — одинъ изъ первоклассныхъ поэтовъ древняго Рима и главный представитель римской поэзіи въ Цицероновскую эпоху. Онъ былъ родомъ изъ Вероны и род. въ 87 г. до Р. Хр. (667 по основ. Рима). Въ Римѣ онъ сталъ во главѣ кружка молодыхъ поэтовъ, который былъ связанъ узами тѣснаго товарищества (jus sodalicii) и отличался особенно въ ямбахъ, въ ѣдкой эпиграммѣ и въ вольныхъ стихотвореніяхъ любовнаго характера. Между друзьями поэта, которымъ онъ посвятилъ не мало стихотвореній, особенно близокъ къ нему былъ Кальвъ (см.). Изъ произведеній К. видно, что онъ былъ въ литературныхъ связяхъ и съ главными представителями господствовавшей тогда прозаической литературы — съ Цицерономъ, Гортензіемъ, Корнеліемъ Непотомъ и др., пылая, вмѣстѣ съ Кальвомъ, непримиримою ненавистью къ Юлію Цезарю и бросая въ него и въ его друзей самыми язвительными ямбами и ѣдкими эпиграммами (57, 93, 29), къ которымъ Цезарь, по словамъ Светонія, не оставался нечувствительнымъ. Умеръ К. очень рано, едва 30 лѣтъ отъ роду; годъ смерти его въ точности неизвѣстенъ. До насъ дошелъ отъ К. сборникъ въ 116 стихотвореній, разнообразныхъ размѣровъ и весьма различной величины (отъ 2 стиховъ до 480). Значительную и лучшую часть ихъ составляютъ *любовныя* стихотворенія, въ которыхъ главную роль играютъ отношенія поэта къ Лесбіи (подлинное имя которой, по Овидію и Апулею, было Клодія). Посвященныя ей стихотворенія (3, 5, 7 и особенно 51, написанное въ подражаніе Сафо) дышатъ пылкою страстью и блещутъ игривостью воображенія. Увлеченіе поэта смѣняется горемъ и затѣмъ омерзѣніемъ, которое внушила ему любимая женщина измѣной и низкимъ паденіемъ (72, 76, 58 и др.). Другую зна-

чительную группу стихотвореній составляютъ стихотворенія къ друзьямъ: къ Кальву, Циннѣ, Вероннію, Фабуллу, Альфену Вару, Цецилію, Корнифицію, Корнелію Непоту, которому и посвященъ весь сборникъ, Цицерону, Азинію Полліону, Манлію Торквату, грамматику Катону, Гортензію и др. Содержаніе этихъ стихотвореній такъ же различно, какъ и поводы, которыми они вызывались. Обыкновенно, это—краткія дружескія посланія въ нѣсколько стиховъ, сообщающія какой-либо интересный фактъ, имѣющій значеніе для исторіи римской литературы. Рядомъ съ ними идутъ ямбы и эпиграммы противъ враговъ: Юлія Цезаря (93), его любимца Маммуры (29), противъ ихъ обоихъ вмѣстѣ (57), противъ Маммуры подъ другимъ названіемъ (94, 105, 114, 115), противъ любовницы Маммуры (41, 43) и др. Есть еще нѣсколько стихотвореній, вызванныхъ путешествіемъ К., въ свитѣ пропретора Меммія, въ Виѳинію. Посвященіе имъ тамъ могилы умершаго брата подало поводъ къ двумъ стихотвореніямъ, дышащимъ особенною теплотою родственнаго чувства (65 и 68). Наконецъ, К. пробовалъ свой лирическій талантъ и въ возвышенныхъ одахъ, каковъ гимнъ Діанѣ (34), въ торжественныхъ свадебныхъ пѣсняхъ (51 и 52) въ изображеніи сильныхъ трагическихъ аффектовъ, какова его пѣснь къ Аттинѣ (63). Пробовалъ онъ писать и элегіи въ александрійскомъ вкусѣ (68 и 66), изъ которыхъ одна, о волосахъ Вереники, представляетъ прямо переводъ элегіи Каллимаха (см.). Есть у него одно стихотвореніе (64) и въ эпическомъ родѣ (повѣствованіе о свадьбѣ Пелея и Ѳетиды), также вызванное подражаніемъ александрійской поэзіи.—К. обладалъ необыкновеннымъ поэтическимъ талантомъ, особенно для выраженія лирическаго чувства, и можетъ быть названъ истиннымъ основателемъ художественной лирики въ Римѣ. Онъ первый примѣнилъ разнообразную гармонію греческихъ лирическихъ размѣровъ къ латинскому языку, хотя и не дошелъ въ этомъ отношеніи до силы и классической законченности, какія проявилъ Горацій. Если значеніе К. въ римской литературѣ уступаетъ значенію главныхъ представителей поэзіи вѣка Августа, то это объясняется господствовавшимъ въ его время александрійскимъ направленіемъ, которое, пренебрегая искренностью чувства и естественностью выраженія, больше всего цѣнило пикантность содержанія, трудности версификаціи и щегольство миѳологическою ученностью. Слѣдуя модѣ, К. истощалъ свои силы въ шаловливыхъ стихотвореніяхъ эпиграмматическаго характера, въ подражаніи ученой александрійской элегіи и любимому у александрійскихъ поэтовъ миѳологическому разсказу. Только тамъ, гдѣ въ поэтѣ говорило живое, неподдѣльное чувство—какъ въ стихотвореніяхъ, предметомъ которыхъ была любовь къ Лесбіи или смерть его брата на чужбинѣ,—К. обнаруживаетъ настоящую силу своего поэтическаго таланта и даетъ понять, чего можно было бы ждать отъ него, еслибъ онъ не былъ увлеченъ на ложную дорогу моднымъ направленіемъ. Противъ этого направленія велъ систематическую борьбу выступившій на сцену вскорѣ послѣ смерти К. Горацій, что и было отчасти причиною, почему высокій талантъ К. не нашелъ себѣ настоящаго признанія въ классическій вѣкъ римской поэзіи. Другою причиною недостатка вниманія къ К. въ вѣкѣ Августа было рѣзко республиканское направленіе его стихотвореній; наконецъ, упроченію его значенія въ ближайшемъ поколѣніи помѣшало и скопленіе блестящихъ поэтическихъ дарованій въ Августово время, которыя, естественно, отодвинули на задній планъ своихъ предшественниковъ. Но въ концѣ I в. нашей эры значеніе К. видимо возрастаетъ. Марціалъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей римской лирики, изучаетъ К. внимательнѣйшимъ образомъ; Квинтиліанъ указываетъ на ѣдкость его ямбовъ, а въ II в. Геллій называетъ его уже «изящнѣйшимъ изъ поэтовъ» (elegantissimus poetarum).—К. издаютъ обыкновенно вмѣстѣ съ Тибулломъ и Проперціемъ. Изъ новыхъ отдѣльныхъ изданій особенно важны англійскія Эллиса (Оксф., 1878, 2 изд.) и Постгата (Л. 1889). Наилучшій комментарій сдѣланъ Эллисомъ («A. Commentary on Catullus», 2 изд. Оксф. 1889). Болѣе извѣстныя нѣмецкія изданія: Швабе (Б. 1886) и Беренса (Лпц. 1876—1885; новое изд. подъ ред. Шульце, 1893 т. I). Русскій стихотворный переводъ—Фета (М. 1886). См. Нетушилъ, «Экзегетическія замѣтки къ К.» (въ «Ж. М. Н. Пр.», декабрь 1889, апрѣль и май 1890); O. Ribbeck, «C., eine literarhistorische Skizze» (1863); A. Couat, «Etude sur Catulle» (1874); G. Lafaye, «Catulle et ses modèles (1894).

В. Модестовъ.

Катуллъ (Гай Лутацій)—римскій консулъ, въ 242 г. до Р. Хр. разбилъ карѳагенскій флотъ у Эгатскихъ острововъ и этой побѣдой положилъ конецъ 1-ой пунической войнѣ; онъ же началъ съ карѳагенянами переговоры о мирѣ, но не довелъ ихъ до конца, и миръ былъ заключенъ уже безъ его содѣйствія.

Катуллъ (Квинтъ Лутацій).—Будучи консуломъ въ 102 г. до Р. Хр., сперва ограждалъ Верхнюю Италію отъ вторженія кимвровъ, а въ 101 г. на Равдинскихъ поляхъ, близъ Верцеллы, вмѣстѣ съ Маріемъ нанесъ имъ страшное пораженіе. Такъ какъ главное участіе въ этой битвы принималъ К. и побѣда, собственно говоря, было одержана благодаря его искусству, Марій не могъ простить ему этого и сдѣлался его непримиримымъ врагомъ. Въ 85 г., когда Марій одержалъ верхъ надъ оптиматами, К., приверженецъ послѣднихъ, принужденъ былъ покончить съ собой, чтобы избѣгнуть казни. По словамъ современниковъ, К. отличался мягкимъ характеромъ и многосторонней образованностью и былъ хорошимъ ораторомъ. Изъ сочиненій его главнымъ образомъ было извѣстно: «De consulatu suo и de rebus gestis suis»; они не сохранились до нашего времени.

Г. Ц.

Катунки—с. Балахнинскаго у., Нижегородской губ. Въ 1744 г. имп. Елизаветою Петровною подарено грузинскому царевичу Бакару Вахтанговичу, вмѣстѣ съ окрестными деревнями. Прежде тутъ былъ мужской м-рь. 4 церкви, 2 училища, съ 105 учащимися. Кожевенное производство, преимущественно

выдѣлка опойковъ. Исторію промысла — см. «Нижегородскій сборникъ», т. I, ст. Доброзракова: «Село К. съ его приходскими деревнями». Изъ этого описанія видно, что тутъ были еще заводы клейные, кожевенные (полости, войлоки), левкасные (леквасъ дѣлается изъ алебастра), дѣлались ложки изъ осины и веретена изъ березы. Въ 1890 г. прибыло по Волгѣ товаровъ 38 тыс., а отправлено 68 тыс. пд. Жит. 2685 (1893), дворовъ 432.

Катунскія бѣлки.—Самая высокая горная группа Алтая, Томской губ., Бійскаго окр.; съ южной стороны ограничиваются рѣкой Катунью, какъ равно съ зап. и сѣв. сторонъ, съ В р. Аргутомъ. Длина К. б. до 150 в., при чемъ въ 50 в. отъ вост. ихъ края возвышается (11000 фт. абс. в.) самая высокая гора Алтайск. горной системы—Бѣлуха, раздѣляющая бѣлки на двѣ части, зап. и вост. Зап. направляется на СЗ и не представляетъ непрерывнаго гребня, а состоитъ изъ разорванныхъ ущельями крутыхъ, обрывистыхъ вершинъ, покрытыхъ каменными и галечными осыпями и снѣжными полянами. Вершины эти въ сосѣдствѣ Бѣлухи отличаются высотою, понижаясь съ истокамъ рѣчекъ Курагановъ, притоковъ р. Катуни. Отъ этихъ рѣчекъ къ З бѣлки снова повышаются и у истоковъ рр. Мюты и Саячихи становятся непроходимыми, къ З отъ р. Саячихи бѣлки вновь понижаются и близъ д. Коксунской оканчиваются лѣсистыми вершинами. Вост. часть бѣлковъ, имѣющая простираніе къ ЮЮВ, также то возвышается до снѣжной линіи, то понижается, въ верховьяхъ р. Арегоми бѣлки переходятъ въ крутой, скалистый гребень, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ на обоихъ своихъ склонахъ и круто обрывается къ р. Аргуту. К. бѣлки состоятъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, круто приподнятыхъ, съ простираніемъ отъ ЗЮЗ на ВСВ. К. бѣлки къ С, къ долинѣ р. Катуни, спускаются пологимъ скатомъ, отдѣляя отъ себя длинные отроги. Горныя вершины бѣлковъ, поднимающіяся за предѣлы лѣсовъ, представляются плоскими, болотистыми, покрытыми богатой растительностью альпійскихъ травъ и хорошими пастбищами, на которыхъ тамъ и сямъ встрѣчаются небольшія снѣжныя поляны или свѣтлыя озера. Зап. склонъ бѣлковъ крутъ, равно какъ и южный ихъ скатъ, который также отдѣляетъ отроги до Бухтарминской долины, недостигающіе снѣжной линіи. Южный склонъ горъ обнаженъ отъ лѣсной растительности, но покрытъ богатымъ ковромъ альпійскихъ и субальпійскихъ растеній и только ближе къ долинѣ р. Бухтармы становится лѣсистымъ. Съ этого южн. склона спускается съ горы Бѣлухи значительный ледникъ, дающій начало р. Катуни. Ледникъ направляется къ ЮЗ двумя полосами, раздѣленными широкою скалистой стѣной, у подошвы которой обѣ полосы соединяются, и ледникъ, спускаясь въ вершину Катунской долины совершенно заполняетъ послѣднюю. Поверхность ледника слегка волниста и около его средины встрѣчаются трещины и такъ назыв. ледниковые столы. Морена спускается въ началѣ узкою полосою, потомъ расширяется, занимая большую часть ледника. Нижній обрывъ ледника имѣетъ отъ 4 до 5 с. высоты и разсѣченъ огромными трещинами. *Н. Л.*

Катунь — рѣка Томской губ., Бійскаго окр., вытекаетъ 2 истоками на южн. склонѣ горы Бѣлухи изъ Катунскаго ледника. Въ своихъ верховьяхъ р. протекаетъ по горной долинѣ между Катунскими бѣлками и вост. продолженіемъ Холзунскихъ бѣлковъ съ СВ на ЮЗ затѣмъ течетъ на З; по южной подошвѣ Катунскихъ горъ, которыя она огибаетъ съ западной стороны; поворачиваетъ на С и далѣе на В, огибая Катунскіе бѣлки съ сѣв. ихъ стороны. Отъ впаденія въ К. праваго ея притока, р. Аргута, она течетъ сначала на СВ, далѣе на СЗ до д. Березовки, откуда поворачиваетъ на З; сдѣлавъ колѣно къ Ю отъ устья р. Каменки, поворачиваетъ къ С и ниже гор. Бійска соединяется съ р. Біей, образуя р. Обь. Длина теченія К. 550 в., ширина отъ 3 до 150 саж., глубина отъ 1 арш. до 2 саж. Теченіе р. быстрое, порожистое, вода въ верховьяхъ мутная, въ средней и нижней частяхъ чистая, прозрачная. Ложе каменисто, наполнено галечными розсыпями и переборами, въ низовьяхъ песчаное. Отъ своихъ истоковъ К. протекаетъ въ узкой, продольной долинѣ, шириною отъ 50 до 120 саж.; ниже рѣчки Тургеня долина расширяется до ½ в. Долина камениста и болотиста. Отъ устья рѣки Озерной до устья рѣки Бирюксы долина стѣсняется въ дикое ущелье, далѣе расширяется; отъ устья Сугаша ширина ея доходитъ до 6 в., гдѣ долина покрыта лиственичными перелѣсками. Отъ впаденія р. Кокъсу до устья р. Аргута Катунь протекаетъ вновь въ продольной, междугорной долинѣ съ З на В. Ширина этой долины мѣстами достигаетъ до 8 вер., лежитъ на высотѣ 3300 футовъ надъ уровнемъ моря и богата солонцами и пастбищами, отчасти и пашнями близъ Уймона. Обнаженія долины К. отъ истоковъ до устья р. Салджара состоятъ преимущественно изъ кристаллическихъ сланцевъ, мѣстами изъ метаморфическихъ и палеозойскихъ известняковъ, а также изъ порфировъ. Отъ р. Салджара долина К. еще болѣе расширяется и здѣсь она окаймлена гранитными горами. К., по причинѣ частыхъ пороговъ, перекатовъ и быстротѣ теченія несудоходна, переправы черезъ нее трудны и небезопасны и производятся на лодкахъ. Главные притоки К.: справа рр. Тургень, нижній Курагань, Аргутъ, Чу, Салджаръ, Кадринъ, Сумулты и Карагушъ; съ лѣвой стороны рр. Тихая, Бирюкса, Кокъ-су, Теректа, Ялашмакъ, Улегомъ, Урсулъ и Каменка. *Н. Л.*

Катуриги—лигурійское племя, обитавшее въ Нарбоннской Галліи. Главный городъ этого племени наз. Eburodunum.

Катушка или *бобина* (см.)—составная часть многихъ электромагнитныхъ, магнитоэлектрическихъ и т. п. приборовъ. К. электромагнитная служитъ для намагниченія желѣза или для индуктированныхъ токовъ въ приборѣ (катушкѣ) Румкорфа, въ магнитоэлектрическихъ приборахъ, динамомашинахъ, трансформаторахъ и т. д. Законы дѣйствія К. изложены въ ст. Электромагнитъ, Электрическій токъ и другихъ. Разновидности ихъ устройства опи-

саны въ приборахъ, часть которыхъ здѣсь названа.

Катушка (Planorbis) — родъ легочныхъ моллюсковъ (Pulmonata) изъ группы водныхъ (Basommatophora), семейства прудовиковыхъ (Lymnacidae). Раковина изъ многихъ правильно увеличивающихся оборотовъ, навитыхъ почти въ одной плоскости, почему вся раковина получаетъ видъ болѣе или менѣе плоскаго кружка (у молодыхъ животныхъ раковина явственно завита налѣво, у взрослыхъ кажется завитой направо); отверстіе раковины отъ серповидной до яйцевидной формы, край его острый, иногда завороченный; щупальца длинныя нитевидныя, нога короткая и округленная; дыхательное, заднепроходное и половыя отверстія на лѣвой сторонѣ. Извѣстно около 150 нынѣ живущихъ видовъ, водящихся въ прѣсныхъ водахъ, преимущественно въ сѣв. умѣренномъ поясѣ, и около 70 ископаемыхъ (начиная съ верхней юры). Большая или роговая К. (Pl. corneus)—самый крупный изъ европейскихъ видовъ (вышина раковины 9—12 мм., ширина 22—31 мм,), водится въ сѣв. и сѣв.-зап. Европѣ. Раковина очень большая и толстая, блестящая, краснобураго цвѣта по большей части съ желтоватой нижней стороной; обороты ($5^1/_2$) быстро увеличиваются и не имѣютъ киля на свободной сторонѣ; завитокъ глубоко вдавленъ, противоположное ему углубленіе (пупокъ) широкое и неглубокое; само животное пепельно-сѣраго, бархатно-чернаго или буро-краснаго цвѣта, подошва свѣтлѣе, мантія съ черными точками.

Н. Кн.

Катушка рыболовная—см. Удилище.

Катхака (санскр. Kâṭhaka=ведущій начало отъ Катхи) — древняя ведійская школа (въ Индіи), по преданію основанная мудрецомъ Катхой (Kaṭha) и оставившая рядъ древнихъ памятниковъ, которые носятъ ея имя. Во главѣ ихъ стоитъ одна изъ редакцій Яджурведы, занимающая середину между *бѣлой* и *черной* Яджуръ-ведой (такъ наз. Kâṭhakam: рукопись—единственная—находится въ берлинской корол. библ.), затѣмъ одна изъ лучшихъ упанишадъ (см.)—К. упанишадъ (переводы англ. Кольбрука, нѣм. Полея въ Лпц. 1847, новый англ. Витнея 1890), и К. грхьясутра (см. XIII, 84). *С. Б—чъ.*

Катхаки—каста профессіональныхъ музыкантовъ въ Индіи. Музыкальное дарованіе наслѣдственно въ этой кастѣ. Женщины К. не показываются публично, а живутъ въ уединеніи своихъ гаремовъ (*зенана*). К. обучаютъ пѣнію и пляскѣ баядерокъ и получаютъ за это половину ихъ сборовъ. Тѣ и другіе часто собираются для совмѣстнаго занятія своимъ искусствомъ: К. играютъ на инструментахъ, а баядерки поютъ и пляшутъ. *С. Б—чъ.*

Катхасаритсагара (санскр. Kathâsaritsâgara = океанъ рѣкъ повѣстей) — индійскій сборникъ разсказовъ, принадлежащій Сомадевѣ.

Катчеръ (Leopold Katcher)—нѣм. писатель, род. въ 1853 г. Много путешествовалъ по Европѣ. Извѣстны слѣдующія его книги: «Zierden der englischen Literatur» (1880); «Bilder aus dem engl. Leben» (1881); «Bilder aus dem chinesischen Leben» (1881); Nebelland und Themsestrand» и др.

Катъ—народное, главнымъ образомъ южнорусское и западное названіе палача, сближаемое со словомъ «каторга» (называемая и «катовщиною»). Часто встрѣчается въ пословицахъ, напр. «кто не слушался отца-матери, тотъ послушается ката», «не на каждаго вора по кату держать» и др.

Катъ.—Когда, при подъемѣ якоря на суднѣ, якорная скобка выйдетъ изъ воды, то дальнѣйшее поднятіе якоря совершается при помощи *К.-балки* (родъ крана). На концѣ послѣдней имѣются шкивы (см. Блокъ IV, 94); черезъ нихъ и черезъ шкивы подвижного блока (*К.-блока*) съ гакомъ*) проходитъ снасть, образуя, съ блоками, К.-тали. Гакъ К.-блока задѣваютъ за якорную скобку, послѣ чего выбираютъ ходовой конецъ талей, чтобы поднять якорь до высоты его походнаго положенія. Все это дѣйствіе называется «брать якорь на К.». К.-балка и К.-блокъ на желѣзныхъ судахъ дѣлаются всегда желѣзными, съ металлическими шкивами, числомъ около трехъ, какъ на К.-балкѣ, такъ и на К.-блокѣ. *Р. Л.*

Катьюнки—горныя возвышенности Приморской обл., близъ южн. берега зал. Ульбанскаго. Покрыты лѣсомъ.

Катыревы-Ростовскіе — русскій княжескій родъ, происходящій отъ боярина кн. Ивана Андреевича Ростовскаго, прозваннаго *Катырь* († 1543), потомка въ 10 колѣнѣ св. кн. Василія Константиновича Ростовскаго (см. кн. Касаткины-Р.). Болѣе извѣстны изъ К.-Р.: 1) кн. *Петръ Ивановичъ* — воевода и участникъ походовъ крымскаго (1540—1541), казанскаго (1544), шведскаго (1549) и полоцкаго (1550). 2) Кн. *Андрей Ивановичъ*—воевода и бояринъ, участникъ похода противъ крымцевъ (1555), отразилъ Кетлера отъ Дерпта (1559). Въ 1567 г. былъ обвиненъ въ участіи въ заговорѣ и казненъ Іоанномъ IV. 3) Кн. *Михаилъ Петровичъ* — былъ посланъ въ 1581 г. первымъ воеводою большого полка подъ Могилевъ и др. литовскіе города; въ 1582 г. разбилъ шведовъ, въ 1590 г. опять былъ посланъ противъ нихъ. Съ 1598 г. бояринъ; въ 1605 г. посланъ къ Кромамъ приводить войска къ присягѣ и быть тамъ первымъ воеводою большого полка противъ самозванца, но, узнавъ объ измѣнѣ войска, тайно уѣхалъ; въ 1606 г. былъ воеводою въ Новгородѣ и въ томъ же году, «верстая» дворянъ и дѣтей боярскихъ Деревской пятины, умеръ отъ язвы. 4) Кн. *Иванъ Михайловичъ*—въ 1608 г. былъ воеводою въ походѣ противъ стародубскаго самозванца, позже воеводою и первымъ судьей владимірскаго приказа. Съ нимъ пресѣкся родъ К.-Р.

В. Р.

Катьяяна (санскр. Kâtyâyana)—извѣстный индійскій грамматикъ. Онъ жилъ несомнѣнно послѣ другого знаменитаго грамматика Панини, къ труду котораго написалъ родъ комментарія (Vârttikas=дополнительныя правила и примѣчанія). Его нерѣдко отожествляли съ грамматикомъ Вараручи (см.), хотя этотъ послѣдній принадлежитъ къ эпохѣ, го-

*) Гакъ—крюкъ.

раздо болѣе поздней (VI в. по Р. Хр.). Время жизни К. опредѣляется у разныхъ ученыхъ различно: наиболѣе вѣроятно мнѣніе Бетлинга, относящаго его ко II в. до Р. Хр. Предположеніе Бетлинга согласуется также съ вѣроятнымъ временемъ жизни извѣстнаго грамматика Патанджали, писавшаго скоро послѣ К. и полемизировавшаго съ нимъ (см. статью Бетлинга въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch.», т. XXXIX). К. приписываются также одна изъ ведійскихъ сутръ и *пратишакхья* къ бѣлой Яджурведѣ. Повидимому, было нѣсколько К. О грамматикѣ К. существуетъ рядъ легендъ: еще ребенкомъ онъ отличался такой памятью и способностями, что могъ наизусть повторить цѣлую драму, видѣнную имъ въ театрѣ, или запомнить сразу цѣлую пратишакхью. Иногда онъ считается воплощеніемъ полубога Пушпаданты и т. д. К. является также авторомъ древнѣйшей грамматики священнаго языка *пали* (см.). Ср. Kielhorn, «Kâtyâyana and Patañjali» (Бомбей 1876); M. Müller, «History of ancient Sanskrit literature» (Л. 1860, 2 изд.). *С. Б—чъ.*

Катэлектротонъ — обозначаетъ явленіе измѣненія раздражительности нервнаго волокна или мозга въ сферѣ отрицательнаго полюса, т. е. катода при дѣйствіи на нервное вещество гальваническаго тока. Измѣненія эти сказываются, какъ показалъ Пфлюгеръ, повышеніемъ раздражительности при замыканіи тока и временнымъ скоропреходящимъ пониженіемъ нервной раздражительности при размыканіи тока. Подробности см. Электротонъ.

И. Тархановъ.

Каа—см. Элаисъ.

Кауаи—одинъ изъ о-вовъ Гавайскихъ (см.) или Сандвичевыхъ.

Кауверн—см. Кавери.

Каугернъ—оз. Лифляндской губ., Рижскаго у. Происходитъ, какъ и многія другія озера Лифляндской губ., отъ постоянныхъ и ежегодныхъ разлитій Зап. Двины. Оно весною часто сливается съ другими озерами. Очертаніе береговъ, низменныхъ песчаныхъ и мѣстами покрытыхъ лугами, ежегодно мѣняется. *К. В.*

Кауздите (братья Рейнгольдъ и Матвѣй)—латышскіе писатели и учителя, уроженцы Лифляндіи, сотрудники рижской и латышской газетъ, род. одинъ въ 1839 г., другой въ 1848 г. Извѣстны своимъ оригинальнымъ романомъ «Mehrneeku laiki» («Времена послѣдняго измѣренія земли»), переведеннымъ на русскій и нѣмецкій языки, а также учебниками по латышской орѳографіи и грамматикѣ, всеобщей исторіи и географіи. Матвѣй К. перевелъ на латышскій яз. нѣсколько стихотвореній Пушкина и Лермонтова. Ср. «Baltijas Westnescha 25 gadu jubilejai par peemiņu» (Рига, 1893).

Э. В.

Кауэлль (Эдуардъ-Байль Cowell) — англійскій санскритологъ, род. въ 1826 г., былъ директоромъ Sanskrit College въ Калькуттѣ, теперь проф. санскрита въ кембриджскомъ университетѣ. Главнѣйшіе труды К.: переводъ «Vikramorvaçî» (Гертф., 1851); изданіе и переводъ «Prâkrita-Prakâça» Вараручи (Гертф., 1854; 2 изд., Лонд., 1868); изданіе и переводъ «Katha-Upanischad» (Кальк., 1861), «Maitri-Upanishad» (Кальк., 1864) и «Kusumâñjali» (Кальк., 1864); «A short introduction to the ordinary Prakrit of the sanskrit Dramas» (Лонд., 1875); переводъ «Çândilya-Sûtras» (Кальк., 1878).

Кауэръ (Фердинандъ Kauer)—нѣм. композиторъ и піанистъ (1751—1831); написалъ свыше 200 оперъ (наиболѣе извѣстна «Das Donauweibchen»), 20 мессъ и массу мелкихъ произведеній; издалъ школы для скрипки, флейты, кларнета.

Каузативъ—особое наклоненіе въ индоевропейскихъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ языкахъ, означающее, что подлежащее глагола, стоящаго въ этомъ наклоненіи, не само является носителемъ дѣйствія, выраженнаго даннымъ глаголомъ, а побуждаетъ другое лицо производить это дѣйствіе. Такъ санскр. pâtâmi значитъ «я лечу», а К. pâtâyâmi=«заставляю летѣть». Иначе такія глагольныя образованія называются въ научной терминологіи еще *фактитивными* глаголами (verba factitiva). Основа К. образуется въ индоевропейскихъ языкахъ при помощи суффикса—*eio* (санскр.—*aya*) и другихъ близкихъ къ нему образованій, къ которымъ уже присоединяются личныя окончанія. Въ позднѣйшемъ санскритѣ возможно даже образованіе полной системы спряженія со всѣми временами и наклоненіями отъ основы К. Суффиксъ К. присоединяется всегда къ основѣ, тожественной, по вокализму корня, съ именными отглагольными основами на суффиксъ *o*, т. е. представляющей вторую полную ступень вокализма: санскр. vahâmi=везу, греч. ἔχω изъ Fεχω, лат. veho представляютъ первую полную ступень, а К. санскр. vâhayâmi, греч. ὀχέομαι изъ Foχέομαι — вторую. Тотъ же суффиксъ, съ родственными ему формами, употребляется для образованія итеративныхъ (см.) глаголовъ, такъ что значеніе К. не всегда соединено съ нимъ. Такъ мы имѣемъ остатки К. въ русск. языкѣ: *топить* =дѣлать *теплымъ*, *морить*=заставлять *умереть*, но рядомъ находимъ итеративныя формы совершенно одинаковаго образованія: *носить*, рядомъ съ *несу*, *возить*, рядомъ съ *везу*. *С. Буличъ.*

Каузъ (Cowes или West C.)—прим. портъ и морскія купанья въ Англіи, на сѣв. берегу о-ва Вайтъ, при устьѣ р. Медины; сообщается съ Портсмутомъ и Саутгамптономъ пароходами; баттарея К. построена Генрихомъ VIII; видъ съ моря на городъ очень красивъ, виллы и дома красивой постройки; доки для строенія яхтъ. Жит. около 8000.

Каука (Rio Cauca)—самый большой притокъ р. Магдалене въ южно-амер. респ. Колумбія; беретъ начало въ вост. Кордильерахъ, образуетъ на протяженіи 177 км. многочисленные водопады и становится у Антіокія судоходной. Длина равна 1090 км.

Каукасъ (лат. миѳ. Caucasus или Aitvaras, у латышей *Пукисъ*, эстовъ *Пуукъ*, у Шекспира Puck, сканд. pûki — злой духъ) — ужъ-домовикъ, являющійся въ разныхъ видахъ: совы, огненнаго летучаго змѣя, чернаго котенка или пѣтуха; почитается литовцами какъ демонъ-покровитель крестьянскаго богатства, приносящій счастливому обладателю много жи-

та, творогу и денегъ. Ему ставятъ яичницу и разныя жертвы на чердакахъ. К. выводится изъ пѣтушинаго яичка или пріобрѣтается продажею души дьяволу. См. Катих. Даукши, 84, и Anning, «Ueber d. Iett. Drachenmythus» (Митава, 1892). *Э. В.*

Кауль-джуръ — рѣка Иргизскаго уѣзда, Тургайской области, беретъ начало въ Мугоджарскихъ горахъ, на юго-восточномъ склонѣ горнаго хребта Айрикъ, течетъ въ юго-восточ. направленіи на протяженіи 120 вер., образуя подъ конецъ два степныхъ озера: Ходжа и Чекарь.

Каулерпа (Caulerpa Lam.)—родъ водорослей изъ сем. Caulerpaceae, порядка Siphoneae. Это одноклѣточное растеніе, но, не смотря на это, тѣло его (слоевце, талломъ), явственно расчленено на корень, прикрѣпляющій растеніе къ почвѣ, на цилиндрическій стебель и на плоскіе листья. Внутри такой большой клѣточки по различнымъ направленіямъ проходятъ балки, придающія прочность клѣточкѣ. Безполое размноженіе происходитъ при помощи обособляющихся участковъ слоевца; другіе способы размноженія неизвѣстны. Всѣхъ видовъ насчитывается до 70; они встрѣчаются въ теплыхъ моряхъ. *С. Р.*

Кауль-барсъ — русскій баронскій родъ, происходящій отъ вестфальскаго уроженца Симона К., жившаго въ половинѣ XVI вѣка. Яковъ Романовичъ и Карлъ Ивановичъ К. состояли въ XVIII в. на русской военной службѣ. Іоаннъ-Фридрихъ К. († 1762), шведскій ген. отъ кавалеріи, получилъ швед. баронское достоинство (1751). О Николаѣ и Александрѣ Васильевичахъ К. см. ниже. Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губерніи.

Кауль-барсъ (баронъ Александръ Васильевичъ)—род. въ 1844 г. въ СПб., получилъ воспитаніе въ Николаевскомъ училище гвардейскихъ юнкеровъ, затѣмъ окончилъ акд. генеральнаго шт. и былъ назначенъ въ Туркестанъ, гдѣ и провелъ значительную часть своей службы, посвятивъ не мало времени разнымъ географическимъ работамъ и изслѣдованіямъ; такъ въ 1869 г. онъ первый посѣтилъ главный истокъ р. Сыръ-Дарьи и обслѣдовалъ, тогда почти неизвѣстную часть страны, лежащую за оз. Иссыкъ-кулемъ; результаты путешествія изложены въ монографіи «Матеріалы по географіи Тянь-Шаня», за которую авторъ награжденъ И. Р. Географ. Общ. золотою медалью. Въ 1870 г. онъ объѣхалъ часть русско-кит. границы, при чемъ обслѣдовалъ многіе новые горные перевалы Тянь-Шаня и г. Ханьтенгри, величайшую вершину этой части хребта. Въ 1870—71 г. посѣтилъ Китай, а въ 1872 г., въ качествѣ посла генералъ-губ. — Кульджу, для переговоровъ съ ея правителемъ Якубъ-бекомъ, при чемъ не только мирные переговоры доведены къ благопріятному окончанію, но и пополнены географич. данныя о пройденномъ пути. Въ 1873 г. К. принялъ участіе въ хивинскомъ походѣ и изслѣдовалъ дельту и старыя русла Аму-Дарьи, при чемъ удачно нашелъ судоходный путь изъ Аральскаго м. въ рѣку, по которому и былъ проведенъ парох. «Перовскій». Окончивъ эту работу, К. занялся изслѣдованіемъ Яны-Дарьи, сухого русла Сыръ-Дарьи. Результаты этихъ работъ изложены въ трудахъ: «Низовья Аму-Дарьи» (съ атлас.) и «Древнѣйшія русла Аму-Дарьи»; главные выводы автора—Аму-Дарья прежде впадала въ Каспій, а въ Аральское море стала нести свои воды позднѣе, между этими двумя періодами, рѣка впадала въ оз. Сары-Камышъ, откуда избытокъ воды стекалъ въ Красноводскій зал. по руслу, назыв. теперь Узбой; причиною отклоненій р. Аму и Сыръ авторъ полагаетъ засорѣніе нижняго теченія рѣчными отложеніями, а также очертанія мѣстности, располагающейся террасами. За эти труды К. награжденъ И. Р. Географ. Общ. золотою медалью гр. Литке. Въ 1877—1878 гг. участвовалъ въ турецкой войнѣ, сперва начальникомъ штаба дивизіи, затѣмъ командуя передовымъ конным отрядомъ 13-го армейскаго корпуса; по окончаніи войны былъ русскимъ делегатомъ въ разграничительной коммиссіи Сербіи, Болгаріи и Албаніи. Въ 1882 г. по Высочайшему повелѣнію, К. занялъ должность болгарскаго военнаго министра и привелъ въ порядокъ армію, ополченіе и военную флотилію. Возвратившись въ Россію, занималъ разныя должности по военному министерству и въ 1892 г. назначенъ формировать новую 15 кавалерійскую дивизію, коей и командуетъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ трудовъ, К. принадлежатъ еще: «Поѣздка на перевалъ Музартъ въ Тянь-Шанѣ 1870» («Зап. Имп. Рус. Геогр. Общества», 1871); «Поѣздка въ Кульджу. Дипломатич. порученіе 1870 г.» («Туркестанскія Вѣдомости», 1871); Матеріалы, собранные во время поѣздки въ Кульджу 1870 г.» («Средне-азіятскій Вѣстникъ», 1871); «Посольство въ Кашгаръ» («Туркестанскія Вѣдомости», 1872); «Карта Хивинскаго ханства и низовьевъ Аму-Дарьи». Издалъ еще нѣсколько сочиненій по военнымъ вопросамъ. *Ю. Ш.*

Кауль-барсъ (баронъ Николай Васильевичъ)—начальникъ штаба финляндскаго военнаго округа, род. въ 1842 г., учился въ Николаевскомъ учил. гвардейскихъ юнкеровъ и въ акд. генер. штаба. Въ качествѣ начальника штаба 1-й гв. пѣх. дивизіи принималъ участіе въ турецкой кампаніи 1877 г. Въ началѣ 1878 г. ему поручено было проведеніе демаркаціонной линіи между Турціей и Черногоріей; въ концѣ года онъ состоялъ делегатомъ при оккупаціи австрійцами Босніи и Герцеговины, а въ 1879 г. —членомъ коммиссіи по проведенію Черногорской границы. Съ 1881 по 1886 г. состоялъ военнымъ агентомъ въ Австріи; въ 1881 г. былъ представителемъ Россіи на международномъ географическомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ. Въ 1883 — 1884 гг. находился въ Болгаріи для заключенія военной конвенціи о службѣ русскихъ офицеровъ въ болгарской арміи. Въ 1885 г.—членъ международной коммиссіи на театрѣ военныхъ дѣйствій между сербами и болгарами; въ 1886 г. посланъ въ Болгарію съ особымъ дипломатическимъ порученіемъ (см. Болгарія, IV, 271—2). Въ 1888 г. производилъ гипсометрическія наблюденія между Онежскимъ оз. и Бѣлымъ моремъ, а въ 1889 г. былъ представителемъ Россіи на международ-

комъ географическомъ конгрессѣ въ Парижѣ. Кромѣ ряда статей (до 33) по военному дѣлу, историческихъ и научныхъ (изъ нихъ главная «Aperçu des travaux géographiques de la Russie 1889»), К. извѣстенъ и какъ картографъ; на основаніи критической разработки литературы, относившейся къ данному предмету; имъ составлены и изданы карты: Австраліи въ масштабѣ 1 : 6300000 — вышла въ 3 изданіяхъ 1875, 1877 и 1894 гг., Южной Америки въ масшт. 1 : 6300000 — въ 1885 г., Африки и Аравіи въ масшт. 1:6300000 — въ 1893 г. Въ этихъ работахъ, кромѣ громадности труда, слѣдуетъ отмѣтить новыя названія географическихъ мѣстъ на русскомъ языкѣ, что было необходимо, такъ какъ эти карты были первыми самостоятельными трудами такого рода на русскомъ языкѣ. *Ю. Ш.*

Каульбахъ (von Kaulbach) — семейство нѣмец. художниковъ. 1) *Вильгельмъ К.*, одинъ изъ значительнѣйшихъ историческихъ живописцевъ новѣйшаго времени, род. 15 октября 1805 г. въ Арользенѣ (въ Вальдекѣ), ум. 7 апр. 1874 г. въ Мюнхенѣ. Поступивъ въ 1821 г. въ ученики дюссельдорфской акд. худ., занимался тамъ подъ руководствомъ Корнеліуса, вслѣдъ за нимъ, въ 1826 г., перебрался въ Мюнхенъ и въ теченіе нѣкотораго времени посѣщалъ тамошнюю акд. Первыя самостоятельныя работы, исполненныя имъ въ Мюнхенѣ, были плафонъ «Аполлонъ и Музы», написанный въ Одеонѣ, нѣсколько фресокъ въ аркадахъ королевскаго дворцоваго сада, 16 стѣнныхъ картинъ (сцены изъ исторіи Амура и Психеи) во дворцѣ герц. Максимиліана, нѣсколько такихъ же картинъ въ кор. дворцѣ и рядъ изображеній на темы изъ стихотвореній Клопштока, въ такъ наз. Кенигсбау. Въ этихъ произведеніяхъ уже выразился замѣчательный талантъ художника какъ композитора и рисовальщика, но они не соотвѣтствовали кругу тогдашнихъ его идей, направленныхъ на воспроизведеніе потрясающе-драматическихъ, патетическихъ явленій и которыя вскорѣ привели его къ сочиненію двухъ поразительныхъ по своей экспрессивности рисунковъ къ шиллеровскому «Преступнику изъ-за потерянной чести» и не менѣе превосходнаго рисунка «Домъ умалишенныхъ». Въ 1834—37 гг. К. создалъ безспорно лучшее произведеніе своего ума и фантазіи—величественную «Битву гунновъ», явившуюся сперва въ видѣ картона, хранящуюся теперь въ галлереѣ Рачинскаго, въ Берлинѣ, а потомъ воспроизведенную красками на стѣнѣ въ новомъ берлинскомъ музеѣ. За этимъ произведеніемъ слѣдовала не менѣе значительная картина К. «Разрушеніе Іерусалима» (1839—45), наход. въ мюнхенскомъ Пинакотекѣ. Упомянутыя работы сдѣлали имя художника громко извѣстнымъ по всей Германіи и побудили прусскаго короля пригласить его въ Берлинъ для украшенія живописью стѣнъ на парадной лѣстницѣ тамошняго новаго музея. Здѣсь, при помощи своихъ учениковъ Мура и Эхтера, К. написалъ восковыми красками шесть большихъ и нѣсколько меньшихъ картинъ символическо-историческаго содержанія («Вавилонское столпотвореніе», «Разрушеніе Іерусалима», «Битва гунновъ», длинный фризъ «Игры геніевъ», «Изида», «Венера», «Сага», «Живопись», «Скульптура», «Моисей», Солонъ» и пр.), которыя какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о сильныхъ и слабыхъ свойствахъ художника — объ его рѣдкой изобрѣтательности, глубокомысліи, строгости его рисунка, умѣньи умно и ясно характеризовать и группировать фигуры, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о холодности его фантазіи, о больше рефлективномъ отношеніи къ своимъ задачамъ, чѣмъ о живомъ, непосредственномъ вдохновеніи. При всемъ томъ, картины на лѣстницѣ новаго берлинскаго музея должны быть причислены къ самымъ капитальнымъ памятникамъ монументальной живописи, какія только явились въ нынѣшнемъ столѣтіи. Наиболѣе удачная изъ этихъ картинъ—тянущійся надъ всѣми остальными фризъ, въ которомъ различные моменты всемірной исторіи аллегорически олицетворены малютками-геніями, возящимися и играющими среди арабесокъ. Наклонность К. къ юмору, до нѣкоторой степени отпечатлѣвшаяся въ этихъ фигурахъ, еще опредѣленнѣе сказалась въ его иллюстраціяхъ къ «Reineke Fuchs» Гете, явившихся вскорѣ послѣ того, какъ онъ принялся за писаніе берлинскихъ картинъ. Зато гораздо менѣе удачны вышли его фрески на внѣшнихъ стѣнахъ мюнхенской Пинакотеки, исполненіе которыхъ было возложено на него вскорѣ по окончаніи «Разрушенія Іерусалима»; въ этихъ, теперь сильно пострадавшихъ фрескахъ К. пытался представить съ оттѣнкомъ сатиры исторію новѣйшаго нѣмецкаго искусства и художественныя затѣи короля Людвига I. Сверхъ вышеозначенныхъ произведеній знаменитаго художника, слѣдуетъ указать еще на многіе изъ портретовъ, писанныхъ имъ частью раньше берлинскихъ картинъ, частью одновременно съ ними, на иллюстраціи къ Гете (типы его женщинъ) и къ драмамъ Шекспира и Шиллера, на стѣнную картину въ германскомъ музеѣ, въ Нюрнбергѣ, изображающую посѣщеніе имп. Оттономъ III могильнаго склепа Карла Великаго, на «Битву при Саламинѣ» (въ Максимиліанеумѣ, въ Мюнхенѣ), «Убійство Цезаря» (угольный рисунокъ), «Неронъ», «Пляска Смерти» (четыре рисунка) и на оставшійся неоконченнымъ картонъ «Страшнаго Суда». Эскизы, картины, рисунки и картоны, оставшіеся послѣ смерти К., благоговѣйно собраны его соотечественниками и образуютъ въ Мюнхенѣ особый Каульбаховскій музей. 2) *Фридрихъ К.* (род. въ 1822) — живописецъ, племянникъ и ученикъ предыдущаго въ Мюнхенѣ, совершенствовавшійся потомъ въ Италіи и Парижѣ. Написалъ въ мюнхенскомъ Максимиліанеумѣ историческую картину: «Коронованіе Карла Великаго»; посвятилъ себя, главнымъ образомъ, портретной живописи, въ которой отличается умѣньемъ поразительно схватывать сходство и изяществомъ техники. Былъ придворнымъ живописцемъ ганноверскаго короля и нынѣ состоитъ профессоромъ въ ганноверскомъ высшемъ техническомъ училищѣ. Главныя его произведенія, сверхъ вышеупомянутой картины, большой портретъ ганноверской королевской фамиліи, портретъ скульп-

тора Нея и «Адамъ и Ева, находящіе убитаго Авеля». 3) *Фридрихъ-Августъ К.* (род. въ 1850)—живописецъ, ученикъ мюнхенской акд. художествъ и нынѣ ея директоръ. Мастерски пишетъ портреты, отчасти подражая въ нихъ Г. Гольбейну, а также милыя, проникнутыя теплымъ чувствомъ бытовыя сцены, каковы, напр., «Первое мая» (нах. въ дрезденскомъ музеѣ), «Материнское счастье», «Прогулка», «Дѣвушка», играющая на лютнѣ», «Общество мужчинъ и дамъ въ костюмахъ временъ рококо» и мн. др. *А. С—въ.*

Каумара (санскр. Kaumâra) — въ индійской миѳологіи такъ называется созданіе Брахмою Рудры или Нилалогиты, одной изъ формъ Шивы, а также и другихъ духовныхъ дѣтей Брахмы, которыя, уклонившись отъ произведенія потомства, остались вѣчными «отроками» (Kumâra), т. е. чистыми и невинными (см. Кумара). *С. Б—чъ.*

Каумари (Kaumârî)—одна изъ восьми внушающихъ ужасъ и отвращеніе богинь (такъ назыв. Шакти), окружающихъ индійскаго бога Шиву (см.), когда онъ является въ своей страшной и разрушительной формѣ Бхайрава.

Кауницъ (князь Венцель-Антонъ-Доминикъ Kaunitz, графъ Ритбергъ) — австрійскій государственный дѣятель (1711 — 94). Какъ младшій сынъ въ семьѣ, предназначался сначала для духовнаго званія. Въ 1742 г. посланъ въ Туринъ, съ порученіемъ тѣснѣе скрѣпить оборонительный союзъ Австріи съ Сардиніей и Англіей противъ Франціи и Испаніи; въ 1744 г. назначенъ министромъ при дворѣ ген.-губернатора австрійскихъ Нидерландовъ, герцога Карла Лотарингскаго. Въ 1748 г. присутствовалъ на мирномъ конгрессѣ въ Аахенѣ, гдѣ положилъ начало своей репутаціи выдающагося дипломата. Назначенный послѣ аахенскаго мира государственнымъ конференцъ-министромъ, онъ въ пространной памятной запискѣ высказался за союзъ между Австріею и ея давнишнимъ врагомъ, Франціею, на что, однако, не согласилась въ то время императрица Марія-Терезія. Будучи посломъ во Франціи (1750 — 53), онъ также не добился этой цѣли. Только въ 1756 г., послѣ того какъ съ 1753 г. къ нему, какъ государственному канцлеру, перешло управленіе внѣшнею политикою, ему удалось осуществить союзъ съ Франціей и обширную коалицію противъ Фридриха Вел. Главною цѣлью его политики было, при содѣйствіи Франціи и Россіи, подавить возрастающее военное могущество Пруссіи. Это ему не удалось, но при раздѣлѣ Польши онъ доставилъ Австріи Галицію и затѣмъ увеличилъ австр. владѣнія присоединеніемъ Буковины и Иннскаго округа. На внутреннюю политику онъ также имѣлъ большое вліяніе, при чемъ, какъ приверженецъ «просвѣщенія», содѣйствовалъ проведенію реформъ въ самыхъ различныхъ областяхъ госуд. жизни, особенно при Іосифѣ II. Не сочувствуя повороту въ австрійской политикѣ, начавшемуся съ восшествіемъ на престолъ императора Франца II, онъ въ 1792 г. подалъ въ отставку. Онъ былъ извѣстенъ какъ покровитель наукъ и искусствъ и самъ обладалъ значительнымъ художественнымъ собраніемъ. Ср. Arneth, «Geschichte Maria-Theresias» (Вѣна, 1863—79); его-же, «Maria-Theresia und Joseph II. Ihre Korrespondenz, sammt Briefen Josephs an seinen Bruder Leopold» (Вѣна, 1867); A. Beer, «Denkschriften des Fürsten K.» (Вѣна 1872); его-же, «Joseph II, Leopold II und K. Ihr Briefwechsel» (Вѣна, 1873); «Correspondance secrète du comte de Mercy-Argenteau avec l'empereur Joseph II et le prince de Kaunitz. Publiée par Arneth et Flamermont» (II. 1889).

Каунпуръ (Cawnpore)—г. въ инд. окр. того-же имени на р. Гангѣ и на соединеніи двухъ желѣзнодорожныхъ линій; черезъ Гангъ пловучій мостъ; много красивыхъ европ. зданій; средоточіе большого числа войскъ; славится фабриками кожевенныхъ и золотыхъ издѣлій и перчатокъ. Готическій памятникъ англичанамъ, сдавшимся въ 1857 г., во время возстанія сипаевъ, Нана-Саибу и звѣрски умерщвленнымъ. Жит. болѣе 15 т.

Каупъ (Іоаннъ-Яковъ Kaup, 1803—73)—нѣм. зоологъ, посѣщалъ унив. геттингенскій и гейдельбергскій, занимался при лейденскихъ коллекціяхъ подъ наблюденіемъ Тремминка, въ 1827 г. издалъ замѣчательное соч. «Skizzirte Entwickelungsgeschichte und natürliches System der europäischen Thierwelt», но потомъ сдѣлался ярымъ противникомъ дарвинизма. Наибольшее значеніе имѣютъ труды К. по палеонтологіи. Его сочиненія: «Beiträge zur näheren Kenntniss der urweltlichen Säugethiere» (I—III, 1854), «Klassification der Säugethiere und Vögel» (1844), «Description d'Ossements fossiles de mammifères inconnus qui se trouvent au Museum de Darmstadt» (1832—39), «Grundriss zu einem System der Natur» (1877), «Das Thierreich in seinen Hauptformen» (I—III, 1835).

Каури (ужовка, змѣиная голова, Cypraea moneta)—моллюски изъ отряда переднежаберныхъ, семейства ужовокъ (Cypraeidae). Фарфоровидная, вздутояйцевидная раковина съ валикообразнымъ вздутымъ краемъ имѣетъ, какъ и у всѣхъ Cipraea, едва видный завитокъ и узкое длинное глубоко врѣзанное отверстіе, объ губы котораго зубчаты; цвѣтъ ея желтовато-бѣлый, вздутые края отверстія узловатые, длина 2,5—3 стм. Очень обыкновенна въ Индѣйскомъ и Тихомъ океанѣ и употребляется въ качествѣ размѣнной монеты (см. ниже). Для той же цѣли и въ качествѣ украшенія употребляется и C. annulus, съ бѣлой раковиной, окаймленной красножелтой линіей, и не узловатыми краями, водящаяся въ Остиндіи.

Н. Км.

Каури служитъ въ качествѣ монеты почти во всемъ Суданѣ, на вост. и зап. берегахъ Африки; Занзибаръ—главный центръ торговли этими раковинами: величина ихъ отъ 1 до 2,5 стм., и вѣсъ до 30 и 40 тыс. штукъ на центнеръ. На Невольничьемъ берегу можно ихъ видѣть въ каждой лавкѣ: 40 штукъ, нанизанныхъ на бичевкѣ, составляютъ связку «или снурокъ», 50 связокъ—голову, 10 головъ — мѣшокъ. На Нигерѣ 800 штукъ составляютъ цѣнность приблизительно 3 франковъ. К. служила и отчасти служитъ монетою также въ Китаѣ и Сіамѣ; въ послѣднихъ она назыв. *біа.* Сіамская монета (см. Сіамъ) батъ или тикаль была приблизительно равноцѣнна 6400 біамъ, но вообще К.

или біа не имѣли опредѣленной цѣнности. См. Деньги, X, 404. *Ѳ. П.*

Кауры — племя въ зап. Остиндіи, живущее около Удайпура на самомъ З Нагпура. По словамъ полковн. Дальтона («Descriptive ethnology of Bengal», Калькутта, 1872), это одно изъ самыхъ безобразныхъ туземныхъ племенъ, сохранившее яркія черты своего неарійскаго происхожденія. Цвѣтъ кожи ихъ темный, почти черный, черты лица грубы: широкій носъ, большой ротъ, толстыя губы. Говорятъ К. на языкѣ хинди (арійскомъ, новоиндійскомъ). Они довольно цивилизованы, очень промышленны и пользуются извѣстнымъ благосостояніемъ. Въ пищѣ они не разборчивы и ѣдятъ многое, что считается индусами нечистымъ; брахмановъ не уважаютъ, но поклоняются Шивѣ; мертвыхъ погребаютъ. К., очевидно—потомки тѣхъ черныхъ «дасью», съ которыми вели борьбу ведійскіе индусы (см. XIII, 131). Сами они считаютъ себя потомками героя Магабгараты—Куру. *С. Б—чъ.*

Кауслеръ (Францъ Kausler) — вюртембергской службы полковникъ, извѣстный военный писатель (1794—1848). Изъ его сочин. наиболѣе замѣчательны: «Napoleons Grundsätze über Kriegsgeschichte, Kriegskunst und Kriegswesen» (Лпц., 1828) и «Leben des Prinzen Eugen von Savoyen» (Лпц., 1838).

Каустическая линія и **Каустическая поверхность**—см. Катоптрика (стр. 755) и Зажигательныя кривыя (т. XII, стр. 138); въ послѣдней показана литература предмета, равно какъ и въ ст. Катоптрика стр. 756.

Каутинъ (Cautin)—рѣка, также *Rio Имперіаль*, въ прежней араукапской области республики Чили, беретъ начало въ Кордильерахъ, справа принимаетъ Кильемъ (Quillem) и впадаетъ подъ 38°48′ ю. ш. въ Тихій океанъ. Не смотря на мели судоходенъ.

Каутса (Kautsa) — древній индійскій философъ, жившій раньше Яски, составителя знаменитаго грамматическаго комментарія Нирукта (см. XIII, 93), т. е. до V в. до Р. Хр. Основываясь на разницѣ между ведійскимъ санскритомъ и современнымъ ему языкомъ, К. утверждалъ, что веды представляютъ наборъ непонятныхъ словъ, лишенный всякаго значенія, а брахманы — ложныя истолкованія къ нему. Яска возражалъ К. и этимъ сдѣлалъ его имя извѣстнымъ. *С. Б—чъ.*

Каутскій (Karl Kautsky)—современный нѣмецкій экономистъ, историкъ и публицистъ, род. въ 1854 г. въ Прагѣ, по происхожденію чехъ. Въ 1875 г. К. опубликовалъ первую свою болѣе крупную работу: «Darwin und der Sozialismus» (въ лейпцигскомъ «Volksstaat»), а въ 1880 г. издалъ серьезный трудъ по вопросу о населеніи: «Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft». К. признаетъ теорію Мальтуса въ основѣ вѣрной. Хотя колебанія заработной платы независимы отъ движенія населенія, и слѣдов., при существованіи капиталистическаго строя, примѣненіе практическихъ совѣтовъ Мальтуса нисколько не улучшитъ положенія рабочихъ, тѣмъ не менѣе Мальтусъ правъ, утверждая, что повышеніе благосостоянія усиливаетъ размноженіе; поэтому переходъ къ болѣе совершенному способу производства можетъ лишь отсрочить перенаселеніе. Самодѣйствующаго регулятора, устанавливающаго соотвѣтствіе между населеніемъ и средствами существованія, нѣтъ, и поэтому искусственное предупрежденіе рожденій (präventiver Verkehr) безусловно необходимо для того, чтобы и въ соціалистическомъ обществѣ перенаселеніе не создало очень быстро всеобщей нищеты. Въ техническую (медицинскую) сторону вопроса К. не вдается. Въ настоящее время К. отказался отъ мальтузіантства, хотя по-прежнему не раздѣляетъ оптимизма большинства соціалистовъ, вѣрующихъ въ постоянную гармонію между населеніемъ и средствами существованія. К. полагаетъ теперь, что опасность перенаселенія, могущая грозить соціалистическому обществу, не такъ велика и не такъ близка, какъ онъ думалъ раньше; это доказывается фактомъ необычайнаго расширенія за послѣднее время пищевой площади. Искать уже теперь специфическій законъ населенія, который будетъ дѣйствовать въ соціалистич. обществѣ — такой-же утопизмъ, какъ утопичны, вообще, всѣ попытки напередъ опредѣлить учрежденія и законы такъ назыв. будущаго общества. Редактируемый К. журналъ «Neue Zeit» (сперва ежемѣсячный, теперь еженедѣльный) признается весьма солиднымъ и интереснымъ изданіемъ; задача его — разработка и научное освѣщеніе вопросовъ общественной жизни и исторіи въ духѣ марксизма. Такой же характеръ носитъ и литературная дѣятельность К. Ему принадлежитъ, кромѣ журнальныхъ статей, рядъ историческихъ и соціологическихъ работъ въ духѣ историко-экономическаго матеріализма, талантливо написанныхъ и основанныхъ на серьезномъ изученіи: «Thomas More und seine Utopie» (Штутгартъ, 1888); «Die Klassengegensätze von 1789» (Штутгартъ 1889); въ 1-мъ томѣ «Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung in Einzeldarstellungen» (Шт. 1894), изд. подъ редакціей К. и Бернштейна—исторія соціализма отъ Платона до Т. Мора; «K. Marx oekonomische Lehren gemeinverständlich dargestellt u. erläutert» (начало переведено на русскій языкъ, въ сборникѣ: «Помощь самообразованію»). К. участвовалъ въ выработкѣ эрфуртской программы (1891) соціалдемократической партіи и написалъ къ ней обстоятельный комментарій («Das Erfurter Programm in seinem grundsätzlichen Theile erläutert», Шт., 1892). Характерны разсужденія К. о борьбѣ двоякаго рода тенденцій въ капиталистическомъ обществѣ: принижающихъ пролетаріатъ и поднимающихъ его. Не первыя приведутъ къ торжеству болѣе справедливаго экономическаго порядка, а наоборотъ, послѣднія. Отсюда вытекаетъ отрицаніе максимы: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Соціальныя реформы, правда, не въ силахъ устранить противорѣчія капиталистическаго строя, но это не значитъ, что реформы не нужны. Безусловно отвергаетъ К. реформы, направленныя къ возстановленію прежнихъ докапиталистическихъ экономическихъ отношеній. Поддержаніе ремесленниковъ и крестьянъ, какъ производителей, невозможно на почвѣ суще-

ствующаго экономическаго порядка, но облегченіе ихъ положенія какъ потребителей—важная задача соціалдемократіи. Совершенно оригинальный взглядъ высказалъ К. на значеніе картелей и ихъ отношеніе къ кризисамъ (см. Картели). Оцѣняя всѣ явленія, въ томъ числѣ и политическія, съ точки зрѣнія интересовъ и исторической задачи промышленнаго пролетаріата, К. выступилъ защитникомъ парламентаризма, въ книгѣ «Der Parlamentarismus, die Volksgesetzgebung u. die Socialdemocratie» (Шт., 1893). Замѣну парламента прямымъ народнымъ голосованіемъ по проекту Риттингсгаузена (см.) К. признаетъ невозможной, даже какъ коррективъ къ парламентарному строю, народное голосованіе (въ формѣ референдума и инициативы) желательно только при извѣстныхъ условіяхъ, какъ-то: 1) отсутствіи противоположности между городомъ и деревней или численномъ преобладаніи городского населенія надъ сельскимъ, 2) развитой политической и, въ частности, партійной жизни и 3) отсутствіи чрезмѣрно централизованной, независимой отъ народнаго представительства государственной власти. Въ государствахъ съ мнимымъ конституціонализмомъ (напр. въ Германіи) пролетаріатъ, по мнѣнію К., долженъ поддерживать парламентъ, а не ослаблять его, не раздроблять націю на отдѣльныя голосующія общины, съ которыми гораздо легче сладить, чѣмъ съ національнымъ представительствомъ. Кромѣ названныхъ выше, К. принадлежатъ еще слѣдующія брошюры и статьи: «Irland» (Шт., 1880; русскій переводъ въ «Русскомъ Богатствѣ» за 1893 г.), «Internationale Arbeitergesetzgebung» (Шт., 1880), «Die ueberseeische Lebensmittelkonkurrenz» (Шт., 1881), «Der Arbeiterschutz u. der Achtstundentag» (Шт., 1890), «Tschernyschewsky u. Malthus» (въ «Jahrbuch f. Sozialwissenschaft», Цюрихъ, 1881), біографія Энгельса въ «Pionier, Volks Kalender» (Нью-Іоркъ, 1892) и мн. др. На русс. языкѣ нѣкоторые историческіе и соціологическіе этюды К. («Классовыя противорѣчія, 1789», «Общественные инстинкты у человѣка и животныхъ» и др.) были напечатаны въ «Сѣверн. Вѣстникѣ» и «Мірѣ Божіемъ»; отдѣльное ихъ изданіе готовится къ печати. *П. Струве.*

Кауфмана пикъ — одна изъ высочайшихъ вершинъ Россіи, находящаяся въ центральной части Заалайскаго хребта (см.) въ Ферганской области (Ошскаго у.), высота 23000 фт. надъ ур. моря. Открытъ извѣстнымъ изслѣдователемъ Туркестана А. И. Федченко и названъ такъ въ честь устроителя края, генералъ-губернатора К. И. Кауфмана.

Кауфманъ (Александръ Аркадьевичъ)—экономистъ, род. въ 1864 г., окончилъ курсъ въ спб. уннв. по юридическому факультету. Съ 1887 по 1890 г., по порученію министерства государственныхъ имуществъ, изслѣдовалъ хозяйственный бытъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ уу. Тобольской и Томской губ.; въ 1894 г. произвелъ подворное изслѣдованіе положенія переселенцевъ въ части Томской губ. (окр. Каинскій, Маріинскій и часть Томскаго). Въ составъ коллективнаго труда: «Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Зап. Сибири» вошли слѣдующія работы К.: «Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Ишимскаго округа» (тт. III и V, 1889), «Экономическій бытъ и т. д. Туринскаго окр.» (тт. IX, XI и XIII, 1890—91), «Экономическій бытъ сѣв.-вост. части Томскаго и зап. части Маріинскаго округа» (тт. XIV и XVIII). Въ 1893 г. К. участвовалъ въ составленіи изданной подъ его редакціей сводной работы: «Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губ.» (СПб., 1894). Другіе труды К.: «Хозяйственное статистическое изслѣдованіе Тобольской губ.» («Юридическій Вѣстникъ», 1890, X), «Очеркъ общинныхъ порядковъ Ишимскаго окр.» («Русск. Мысль», 1890, XI), «Вліяніе переселенческаго элемента на развитіе сельскаго хозяйства и общинной жизни въ Зап. Сибири» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891, IV), «Застывшая исторія общины» («Вѣстникъ Европы», 1893, VI), «Обзоръ способовъ полеводства и сѣвооборотовъ въ Зап. Сибири» («Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1893, кн. VI); статья о крестьянскомъ хозяйствѣ въ сборникѣ «Сибирь и великая Сибирская ж. д.», изданная, въ расширенномъ видѣ, отдѣльной книгой, подъ загл. «Очеркъ крестьянскаго хозяйства въ Сибири» (Томскъ, 1894); «Община и успѣхи сельскаго хозяйства въ Сибири» («Русск. Богатство», 1894, кн. X и отдѣльно). Основная мысль К.—борьба противъ традиціоннаго взгляда на Сибирь какъ на «золотое дно», съ неисчерпаемыми богатствами. К. подчеркиваетъ неустойчивость хозяйства земледѣльческой Сибири, переживающей кризисъ, вслѣдствіе назрѣвающаго перехода къ болѣе интензивному хозяйству. Переходъ этотъ происходитъ, главнымъ образомъ, въ силу сгущенія населенія, а не подъ вліяніемъ культурнаго воздѣйствія переселенцевъ. Такой же естественный процессъ перехода отъ первичныхъ къ болѣе позднимъ формамъ идетъ и въ сферѣ землевладѣнія. Заимочное владѣніе, при которомъ общинникъ, вложившій свой трудъ въ землю, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ вѣчное право владѣнія этой землей, смѣняется переходной формой—вольнымъ пользованіемъ, при которомъ право общинника на землю признается лишь до тѣхъ поръ, пока онъ прилагаетъ къ ней свой трудъ; вольное пользованіе вытѣсняется общинно-душевымъ, которое, по мнѣнію К., представляетъ гораздо болѣе благопріятную почву для массоваго сельскохозяйственнаго прогресса, чѣмъ заимочное владѣніе, а мѣры, направленныя къ поддержанію послѣдняго, «явились бы поддержкой не личнаго начала противъ общиннаго гнета, а только богатыхъ заимочниковъ противъ бѣдныхъ заимочниковъ же». За свой статистико-экономическій трудъ К. въ 1892 г. получилъ отъ Имп. Географическаго Общества большую золотую медаль. О значеніи статистическихъ работъ К. см. Земская статистика (XII, 498—499). *П. С.*

Кауфманъ (Александръ Kaufmann) — нѣмецкій поэтъ (1821—93). Въ его «Gedichte» (1852) встрѣчаются прелестныя картины природы, а благодаря «Unter den Reben» (1871) онъ сдѣлался однимъ изъ любимѣйшихъ нѣмецкимъ народомъ рейнскихъ поэтовъ; съ большимъ успѣхомъ онъ разработалъ различныя

преданія въ «Mainsagen» (1853). — Его жена *Матильда* К. (род. 1835) написала «Blüten der Nacht» (подъ псевдон. Amara George), «Indianermythen», повѣсть «Am deutschen Boden» и романъ «Dissonanzen und Akkorde» (1879).

Ф. Ф.

Кауфманъ (Георгъ Генрихъ Kaufmann) —нѣм. историкъ, род. въ 1842 г., профессоръ исторіи въ Бреславлѣ; напеч.: «Die Werke des Apollinarius Sidonius als eine Quelle für die Geschichte seiner Zeit» (Гетт., 1864), полемическое соч. подъ заглавіемъ: «Der Kampf der franz. und deutschen Schulorganisation und seine neueste Phase in Elsass-Lothringen» (Берл., 1877), «Deutsche Geschichte bis auf Karl d. Gr.» (Лейпц., 1880—1881; первый томъ посвященъ германцамъ до-исторической эпохи), «Die Geschichte der deutschen Universitäten» (т. I: «Vorgeschichte», Штутг., 1888). Въ сотрудничествѣ съ Г. Мазеромъ К. изд. «Geogr. Faustzeichnungen» (Страсб., 1875).

Кауфманъ (Гуго Kauffmann, род. въ 1844 г.)—одинъ изъ даровитѣйшихъ современныхъ бытовыхъ живописцевъ въ Германіи, сынъ ландшафтиста и жанриста Германа К. (1808—89), учился сперва въ Штеделевскомъ институтѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ, подъ руководствомъ Я. Бекера, а потомъ, недолгое время, въ дюссельдорфск. акд.; съ 1863—71 гг. работалъ въ Кронбергѣ на Таунусѣ, совершенствовался въ теченіе полутора года въ Парижѣ; въ 1874 г. поселился въ Мюнхенѣ. Тонкая наблюдательность, здоровый юморъ, превосходная характеристика изображаемыхъ сценъ и дѣйствующихъ въ нихъ лицъ составляютъ достоинства его картинъ, замѣчательно пріятныхъ по краскамъ, каковы, напр., «Вальсъ для стариковъ», «Отправленіе охотниковъ на облаву», «Странствующіе музыканты», «Разсказы о войнѣ», «Парижскій карнавалъ», «Собачья дрессировка», «Дѣти у источника», «Продажа съ аукціоннаго торга» и мн. др., а равно и рисунковъ, исполненныхъ тушью и перомъ, каковы напр. изданные свѣтописнымъ способомъ, въ видѣ сборниковъ, «Hochzeitsleute und Musikanten», «Biedermänner und Konsorten» и «Spiessbürger und Vagabunden».

А. С.—въ.

Кауфманъ (Иларіонъ Игнатьевичъ) — экономистъ, проф. спб. унив. и членъ совѣта госуд. двор. земел. банка; окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ, на службѣ съ 1870 г. Труды К. посвящены вопросамъ денежнаго обращенія и кредита, преимущественно государственнаго. Съ поступленіемъ его на службу въ центральный статистическій комитетъ, они получили характеръ статистическихъ изслѣдованій (печ. во «Временникѣ» комитета, серія II), представляющихъ много цѣннаго и хорошо разработаннаго матеріала для исторіи нашего финансоваго хозяйства. Особенно важна его «Статистика государственныхъ финансовъ Россіи въ 1862 — 1884 гг.» (СПб. 1886), гдѣ впервые обнародованъ въ систематическомъ видѣ цифровой матеріалъ, могущій служить для провѣрки проектовъ улучшенія нашихъ финансовъ. Другіе труды К.: «Теорія колебанія цѣнъ» (Харьк. 1867); «Къ ученію о деньгахъ и кредитѣ» (вып. I, Харьк. 1868); «Статистика русск. банковъ» (СПб. 1872—76; здѣсь, между прочимъ, имѣется очеркъ нашихъ старыхъ государственныхъ кредитныхъ установленій, предшествовавшихъ государственному банку); «Теорія и практика банковаго дѣла» (СПб. 1873 — 77; первый томъ —магистерская, второй — докторская диссертація; во второмъ томѣ помѣщенъ переводъ исторіи старинныхъ кредитныхъ учрежденій, Пьетро Рота); «Обзоръ проектовъ, вышедшихъ въ 1861—78 гг. по вопросу о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи» (СПб. 1878); «Бумажно - денежные проекты и экстраординарные финансы» (СПб. 1879, изъ VII т. «Сборника государственнаго знанія» Безобразова); «Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе» (СПб. 1888); «Основанія разсчетовъ по публичнымъ займамъ, государственнымъ, городскимъ, желѣзнодорожнымъ, ипотечнымъ и т. п.» (СПб. 1891; этотъ трудъ изданъ въ видахъ содѣйствія успѣшной разработкѣ статистическихъ матеріаловъ о публичныхъ займахъ; авторъ излагаетъ пріемы вычисленій, примѣняемые къ публичнымъ займамъ, положивъ въ основу ихъ правила элементарной математики и взявъ за отправную точку не интересъ капиталиста-кредитора, а интересъ должника, преимущественно государства); «Вексельные курсы Россіи за 50 лѣтъ, 1841—90» (СПб. 1892). Кромѣ того К. напечаталъ рядъ статей въ «Вѣстникѣ Европы»: «Государственные долги» (1872 г. № 9); «Наши неотложные долги» (1874 г. № 3); «Реформа кредитной денежной системы» (1875 г. № 3); «Государственные долги Россіи» (1885 г. № 1 и 2).

Кауфманъ (Іоаннъ-Готфридъ Kaufmann, 1751—1818)—механикъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ въ Дрезденѣ, занимался производствомъ часовъ, которые одновременно играли на флейтѣ и арфѣ.—Сынъ его, *Фридрихъ* К. (1785—1866), основатель дрезденской фирмы, изготовляющей автоматическія музыкальныя машины, извѣстенъ устройствомъ автоматическихъ трубъ; въ сотрудничествѣ съ своимъ отцомъ изобрѣлъ веллоніонъ, затѣмъ самостоятельно гармонихордъ, хордаулодіонъ и симфоніонъ (1839). Послѣдній послужилъ основой для изготовленнаго сыномъ его *Фридрихомъ-Теодоромъ* К. (1823—1872) оркестріона (1851). Нынѣшній представитель фирмы, *Германъ-Фридрихъ* К., родился въ 1861 г., изобрѣлъ квартетъ-оркестріонъ (рояль, фаготтъ, кларнетъ и гобой).

Кауфманъ (Марія-Анна-Ангелика Kauffmann) — живописица, пользовавшаяся знаменитостью въ концѣ прошлаго и началѣ текущаго столѣтія, род. въ Хурѣ (въ Швейцаріи), въ 1741 г., была ученицей своего отца, посредственнаго живописца І. І. Кауфмана († 1782 г.), и еще въ молодыхъ лѣтахъ выказала большое дарованіе, работая въ разныхъ городахъ Италіи (между прочимъ въ Римѣ, гдѣ былъ ею нарисованъ и награвированъ портретъ Винкельмана). Пріѣхавъ въ 1765 г. въ Лондонъ, пріобрѣла благорасположеніе королевскаго двора и уваженіе среди аристократовъ и написала тамъ значительное число картинъ и портретовъ, за которые, въ 1768 г., но-

воучрежденная лондонская королевская акад. худож. приняла ее въ свои члены. Около этого времени она вступила въ бракъ съ негодяемъ-камердинеромъ, выдавшимъ себя за шведск. графа Горна и подставленнымъ ей въ женихи мщеніемъ отвергнутаго ею обожателя-лорда; но лишь только обманъ открылся, этотъ несчастный бракъ былъ расторгнутъ, что, однако, стоило художницѣ 300 ф. ст. и поколебало ея положеніе въ лондонскомъ обществѣ. Въ 1780 г. она возвратилась въ Италію, гдѣ нашла себѣ повсюду блестящій пріемъ, вышла замужъ за живописца Антоніо Цукки и постоянно вращалась въ кругу художниковъ и ученыхъ. Ум. въ Римѣ въ 1807 г. Картины К., для которыхъ сюжеты доставляли ей исторія, св. Писаніе и произведенія изящной словесности, сочинены очень недурно и пріятны по краскамъ, но слабы по рисунку и вялы или натянуты въ отношеніи экспрессіи. Значительно превосходятъ ихъ достоинствомъ ея портреты, особенно женскіе, которымъ она, со свойственною ея полу тонкостью чувства, умѣла придавать оживленность и грацію. Изъ картинъ К., главныя: «Возвращеніе Германика изъ сраженія въ Тевтобургскомъ лѣсу» (въ вѣнск. музеѣ), «Прахъ юноши-Палласа на смертномъ одрѣ» (тамъ же) и «Бесѣда Христа съ самарянкою» (въ дрезденск. галлереѣ). Въ музеѣ спб. акад. худож. находятся три энкаустическія работы К.: «Ѳетида погружаетъ Ахилеса въ воды Стикса», «Горацій увѣшиваетъ цвѣтами бюстъ Мецената» и «Посланцы Готфрида Бульонскаго увѣщеваютъ Ринальдо покинуть садъ Армиды» (изъ «Освобожденнаго Іерусалима» Т. Тассо); въ Имп. Эрмитажѣ—три ея картины, изображающія «Прощаніе Абеляра съ Элоизою» и двѣ сцены изъ «Сантиментальнаго путешествія» Стерна. Ср. A. Weinhard, «Leben der Angelica K.» (Бременъ, 1814); J. E. Wessely, «Angelica K.» (въ R. Dohme, «Kunst und Künstler d. Mittelalters u. d. Neuzeit» (II т. Лпц., 1878) и А. Сомовъ, «Женщины-художницы» («Вѣстн. изящ. искусствъ», т. I). *А. С—въ.*

Кауфманъ (Константинъ Петровичъ фонъ-К., 1818—82)—ген.-адъютантъ; воспитаніе получилъ въ инженерномъ училищѣ; съ 1844 г. служилъ съ отличіемъ на Кавказѣ; въ Восточную войну 1853—56 гг., командуя кавказскимъ сапернымъ баталіономъ, участвовалъ въ обложеніи и штурмѣ Карса и, по порученію ген. Муравьева, заключилъ капитуляцію о сдачѣ этой крѣпости съ англ. коммисаромъ Вильямсомъ; въ 1861 г. назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министерства. Здѣсь на долю К. выпало не мало трудовъ, такъ какъ въ это время разрабатывался вопросъ о введеніи у насъ военно-окружной системы; одновременно съ этимъ онъ участвовалъ въ разныхъ комитетахъ по происходившимъ тогда преобразованіямъ всей военной организаціи. Въ 1865 г. назначенъ ген.-губернаторомъ сѣв.-зап. края и командующимъ войсками виленскаго военнаго округа, а въ 1867 г. — командующимъ войсками туркест. военнаго округа, гдѣ дѣятельность его, кромѣ многократныхъ пораженій, нанесенныхъ бухарцамъ, хивинцамъ и коканцамъ, ознаменовалась взятіемъ Самарканда (1868) и покореніемъ Хивы (1873). Награжденный за послѣдній подвигъ орденомъ св. Георгія 2-й ст., К. въ 1874 г. произведенъ въ инженеръ-генералы. Въ 1875 г. имъ покорено было Коканское ханство, изъ котораго образована Ферганская область.

Кауфманъ (Николай Николаевичъ)—извѣстный московскій ботаникъ (1834—70). Первоначальное образованіе получилъ въ 3-й московск. гимназіи. Поступивъ въ университетъ, К. увлекся блестящими лекціями профессора Рулье. Въ 1856 году К. началъ преподавать естественныя науки во 2-й московской гимназіи, а въ 1860 году получилъ каѳедру въ московскомъ университетѣ. Главнымъ его научнымъ предпріятіемъ было изученіе малоизвѣстной въ то время московской флоры; результатомъ почти десятилѣтнихъ трудовъ его въ этой области было изслѣдованіе: «Московс. флора», не утратившее значеніе до настоящаго времени (въ 1889 г. вышло вторымъ изданіемъ). «Изъ всѣхъ сочиненій К.», говоритъ профессоръ Чистяковъ, «Московская флора» заслуживаетъ особаго вниманія. Кромѣ своихъ чисто научныхъ, спеціальныхъ достоинствъ—главное ея значеніе состоитъ въ томъ, что она сдѣлала доступнымъ знакомство съ растительнымъ царствомъ всякому желающему. Своимъ ботанико-географическимъ отдѣломъ книга эта возбудила много изслѣдованій, къ величайшему удовольствію автора, значительно пополнившихъ его «Московскую флору».—Она стала такимъ образомъ исходной точкой занятій ботаникой для начинающихъ, и по своей простотѣ и доступности, разумѣется, привела къ быстрому распространенію ботаническихъ свѣдѣній. Эта одна изъ самыхъ крупныхъ заслугъ покойнаго профессора какъ передъ университетомъ, такъ и передъ обществомъ. Кромѣ этого капитальнаго сочиненія К. напечаталъ еще слѣдующія, имѣющія большое научное значеніе: «Zur Entwickelungsgeschichte der Cacteen-Stacheln» («Bullet. de la Soc. Imp. d. natur. de Moscou», 1859); «Ueber die Natur der Stacheln» (тамъ же, 1859); «Отношеніе листа къ стеблю» (диссертація 1862). «Объ анатомическихъ и химическихъ свойствахъ волоконъ ласточника и достоинствѣ ихъ въ прядильномъ искусствѣ» («Журн. И. М. О. Сельскаго Хозяйства», 1865); «Beitrag zur Kenntniss von Pistia texensis Klotsch» («Mém. de l'Acad. de Sc. de St.-Pétersb.» VII сер. т. XI 1867); «О восходящихъ осяхъ нѣкоторыхъ рясокъ» («Труды перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей»); «Ueber die männliche Blüthe von Casuarina quadrivalvis» («Bullet. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou», 1868), «Ueber die Bildung des Wichels bei den Asperifolieen» («Mém. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou» т. XIII, 1870); «О растеніи сумбулъ» («Протоколы «имп. общ. любителей естеств., антроп. и этногр.» 1870). *С. Ростовцевъ.*

Кауфманъ (Рихардъ фонъ-Kaufmann) — нѣм. политикоэкономъ, род. въ 1850 г., проф. въ берлинск. унив. и въ высшей технич. школѣ въ Шарлоттенбургѣ, напеч.: «Albanien und die Albanesen» (Берл., 1879); «Die Zuckerindustrie in ihrer wirthschaftlichen und steuerfiskalischen Bedeutung für die Staaten Europas» (Берл., 1879); «Die Vertretung der wirtschaftlichen

Interessen in den Staaten Europas» (Берл., 1879); «L'association douanière de l'Europe centrale» (П., 1879); «Die Finanzen Frankreichs» (Лпц., 1882); «Die Reform der Handels- und Gewerbekammern» (Берл., 1883); «Die öffentlichen Ausgaben der grössern europ. Länder nach ihrer Zweckbestimmung» (3 изд., Іена, 1893). Извѣстенъ также археологич. работами и раскопками въ Малой Азіи, сѣв. Сиріи и Египтѣ.

Кауфманъ (Христофъ Kaufmann, 1753—1795) — оригинальная фигура «эпохи геніевъ»; по происхожденію швейцарецъ, изучалъ медицину въ Бернѣ, послѣ чего занимался опытами базедовскихъ реформъ въ области педагогіи. Поддерживаемый Лафатеромъ, который въ своей физіогномикѣ отводилъ ему второе мѣсто, непосредственно за Христомъ, К. въ необычайномъ костюмѣ объѣздилъ Германію, долгое время всѣмъ импонируя, не исключая веймарскаго герцога Карла-Августа и Гете, изъ которыхъ послѣдній, впрочемъ, скоро разгадалъ его. «Достигавшій всего, чего желалъ, и желавшій всего, чего могъ достичь», К. утверждалъ, что состоитъ въ сношеніяхъ съ прежними поколѣніями и не нуждается въ снѣ, разсказывалъ про свои геройскіе подвиги въ Персіи, поддерживалъ обширную корреспонденцію, въ качествѣ врача производилъ чудесныя исцѣленія и повсюду разыскивалъ добрыхъ людей съ дѣтски-чистой душой, приписывая себѣ особый даръ къ ихъ нахожденію, вслѣдствіе чего осмѣявшій его живописецъ-поэтъ Мюллеръ вывелъ К. въ своемъ «Фаустѣ» какъ «ищейку Бога» («Gottes Spürhund»). Въ концѣ своей жизни К. былъ врачомъ у гернгутеровъ. Ср. Düntzer, «Christoph Kaufmann» (Лпц., 1882).

Кауфунгервальдъ (Kaufungerwald)—лѣсистое плоскогоріе изъ пестраго песчаника въ прусскомъ округѣ Кассель, къ Ю отъ Мюндена, между Веррою и Фульдою, высотою въ 345 м., съ наклономъ на СЗ; на В въ Штейнбергѣ достигаетъ 544, въ Бильштейнѣ 640 м. высоты; часть веррскаго горнаго хребта (VI, 50).

Кауцъ (Юлій Kautz)—венгерск. политико-экономъ и политическій дѣятель, род. въ 1829 г., былъ профессоромъ въ пештскомъ университетѣ, членомъ венгерскаго сейма, директоръ австро-венгерскаго банка. Большой извѣстностью пользуется изд. на нѣмецкомъ языкѣ сочин. К.: «Theorie und Geschichte der Nationalökonomik» (Вѣна, 1858—60), особенно историческая его часть, посвященная обзору экономической литературы. Прочіе труды К. появились на венгерскомъ языкѣ: «Politika vagy országászattan» (Пештъ 1862; 3 изд. 1876; политика или государствовѣдѣніе); «A Nemzetgazdaság és Pénzügytan rendszere» (новѣйшее изд. Пештъ, 1883-85; система политич. экономіи и финансовой науки); «A nemzetgazdasági eszmék fejlödési törtenete és befolyása a közviszonyokra Magyarországon» (Пештъ, 1868; извлеченіе изъ этого труда на нѣмецк. языкѣ подъ заглавіемъ: «Entwickelungsgeschichte der volkswirtschaftlichen Ideen in Ungarn und deren Einfluss auf das Gemeinwesen», Пештъ, 1876); «Nemzetgazdaságunk és a vámpolitika» (Пештъ, 1868 — Народное хозяйство и таможенная политика); «A társulási intézmények a nemzetgazdaságban» (Пештъ, 1880.—Соціальныя учрежденія въ народномъ хозяйствѣ) и др., а также рядъ статей въ венгерскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Каучуковыя или *резиновыя* **деревья.** Производятъ въ обиліи *резину* или каучуковую смолу, т. е. млечный сокъ коры (у немногихъ), а чаще сокъ внутреннихъ клѣтокъ древесинной ткани (сосудистой или трахеальной системы—см. Древесина, XI, 107, п. III), очень тягучій, вязкій и гибкій, мало твердѣющій впослѣдствіи; извѣстны въ числѣ до 26 видовъ; всѣ онѣ—уроженцы тропическаго пояса обоихъ полушарій, но особенно развиты въ Америкѣ и Африкѣ; относятся къ 3 нижеслѣдующимъ семействамъ.

I.—*Молочайныя* (Euphorbiaceae). Сюда одинъ родъ *Гевея*, Hevea, съ 8 видами. Прежде всего 1. *Настоящее К. дерево* или *К. лже-смоковница*—Hevea Guyanensis Aubl. (прежнее назв. Siphonia elastica Pers.=Jatropha elast.=Siph. Caiechu. Мѣстное гвіанское названіе — Hheve, Caniehouc); это крупное дерево, 16—24 м. высоты (=50—80 фт.) и до 75 стм. въ поперечникѣ, съ тройчатыми листьями на длинныхъ черешкахъ; мелкіе цвѣты собраны мутовчатымъ соцвѣтіемъ; кора сѣроватаго цвѣта, нетолстая, древесина легкая, бѣлая; водится въ Южн. Америкѣ по Рio-Негро и во французской Гвіанѣ; даетъ одинъ изъ лучшихъ сортовъ каучука.—2 и 3.—Мало отличаются отъ вышеуказаннаго вида два близкихъ къ нему и между собою вида: H. lutea Müll (Siphonia lutea Buth.) растущая до р. Кассиквіаре, высотою 70 — 100 фт., съ тонкой гладкой корою и желтыми пахучими цвѣтами, и H. Brasiliensis Müll. (=Siphonia bras. Buth.)—раскидистое дерево, часто развѣтвленное уже съ самаго низу, растущее въ Венецуэлѣ и бразильской провинціи Пара, даетъ самый лучшій сортъ К. Кромѣ трехъ поименованныхъ, еще до 5 видовъ рода Hevea производятъ тоже К. сокъ; всѣ они меньше ростомъ и менѣе распространены (таковы: H. Spruceana Müll.—по Амазонкѣ, H. discolor. Müll.—по р. Негро и по р. Вапесъ, H. paucifolia. Mull.—тамъ-же и др.).

II. *Хлѣбоплодниковыя*, Artocarpeae (они-же отчасти и крапивныя, Urticaceae). Сюда относятся два рода: Ficus и Castilloa.—4. Ficus elastica L., *К. смоковница*, красивое вѣчно зеленое дерево до 30 м. выс., съ крупными цѣльными листьями, толстыми и кожистыми; родомъ изъ Остиндіи (Ассамъ, Бирма, Ява съ прилегающими о-вами, Мадагаскаръ); у насъ хорошо извѣстно, какъ одно изъ любимыхъ деревцевъ, очень долго живущее въ комнатной культурѣ и не требующее особаго ухода. Туземныя назв. — въ Бенгалѣ Kusnir, Kasmerr»; на Явѣ — Pohon Karet, Kohlehlet. Древнѣйшее по извѣстности резиновое дерево, но уступающее предыдущимъ по качеству К. Къ этому виду близки австралійскіе F. rubiginosa Roxb. и F. macrophylla Rxb., а также и индійская F. laccifera Rxb. (=Urostigma laceif. Mq.). F. elastica, какъ многіе виды того же рода, способна пускать воздушные корни, что указываетъ на способность легко приниматься

отводками и черенками. Это дерево можно разводить даже листьями, которые для этого погружаютъ, отрѣзавъ черешки, въ хорошую питательную землю въ переносный тепличный парничекъ. На погруженной въ землю части листа образуются вздутія, а изъ нихъ побѣги, дающіе начало новымъ растеніямъ. 5. Castilloa elastica Cerv. — изъ Центральной Америки, Мексики, Перу, Вестиндіи (туземное названіе Ule, Uli, Jebe, Tassa)— высокія толстыя деревья до 8 фт. въ обхватѣ, съ гладкою корою и огромными волосистыми листьями, по краямъ бахромчатыми (длина до $1^1/_2$ фт. при ширинѣ до 7 дм.). Къ нему близка Cast. Markhamiana Coll. изъ Панамы, съ меньшими и не столь волосистыми листьями.

III.—*Апоциновыя* (Apocyneae, см. I, 917). Сюда относится 5 родовъ съ 13 видами. — 6. Urceola elastica Roxb. (=Vahea gummifera Poir.) или малайскій (остиндскій) каучукъ—высокій ползучій и цѣпляющійся кустарникъ, превышающій часто 100 м., очень распространенъ по о-вамъ Индійскаго океана (тузем. назв.— gutta-susu).—7. Hancornia speciosa Müll. Ag. изъ Центр. Америки и Бразиліи, варьируетъ въ 5 формахъ (тузем. назв. Mangabiba) и даетъ изъ своей *коры* превосходный «пернамбуковый каучукъ»; плоды яйцевидной формы, очень вкусны, съѣдобны сырыми или съ сахаромъ, идутъ также на приготовленіе прохладительнаго напитка и вызвали мѣстное искусственное разведеніе этого дерева, при чемъ добываніе К. отходитъ уже на второй планъ или вовсе прекращается ради сбереженія всего дерева.—8. Willughbeia edulis Roxb. и W. martabanica Wall.—изъ Индіи и Мадагаскара (а къ нимъ еще 2 близкихъ вида)—вошли въ практику и культуру лишь недавно и производятъ родъ К. смолы, вывозимой съ Мадагаскара. Наконецъ, К. смолу даютъ еще 7—8 видовъ чисто африканскихъ апоциней изъ родовъ: 9. Landolfia (L. owariensis P. B. и L. Heudelotii DC—обѣ изъ зап. Африки и Сенегаліи и L. florida Bnth.—изъ Анголы) и—10. Vahea (V. gummifera Lam., V. madagascariensis Boj., V. comorensis Boj., V. senegalensis DC)—ползучіе кустарники, разведенные также и на Явѣ, даютъ млечный сокъ, извѣстный подъ названіемъ гумми-эластикъ. *А. А.*

Каучуковыя игрушки, соски и т. п. заслуживаютъ вниманія съ санитарной точки зрѣнія, потому что къ вулканизированному каучуку, изъ котораго онѣ приготовляются, нерѣдко прибавляются постороннія вещества (тяжелые металлы, краски), небезразличныя для здоровья потребителей. Изъ данныхъ, имѣющихся въ иностранной литературѣ, видно, что соски, куклы и др. каучуковые предметы иногда заключаютъ въ себѣ значительныя количества окиси цинка, а нерѣдко и свинца: въ сѣрыхъ соскахъ было найдено различными изслѣдователями до 60% окиси цинка, въ среднемъ около 40% (Драгендорфъ, Эйленбергъ, Людвигъ, Любекке, Эрдманъ), и въ нѣкоторыхъ случаяхъ 10—15% свинца (Гейнцерлингъ); въ черныхъ соскахъ Эйленбергъ нашелъ 13,5% бѣлилъ, а другіе изслѣдователи, въ такихъ же соскахъ, констатировали присутствіе дов. значительнаго количества сурьмы — Въ сѣрыхъ куклахъ и другихъ игрушкахъ нѣмецкаго и французскаго издѣлія находили до 50% и даже до 60% окиси цинка (Линдсъ, Липпманъ, Ритгаузенъ, Бохардъ, Вольфгюгель); иногда встрѣчались и баритовыя соли. Буловскимъ въ гигіен. инст. моск. унив. *) были произведены, между прочимъ, анализы каучуковыхъ вещей русскаго издѣлія (петербургскихъ, московскихъ и рижскихъ фирмъ). При этомъ оказалось, что ни одинъ изъ изслѣдованныхъ 36 предметовъ не содержалъ мышьяка, — что почти во всѣхъ предметахъ находятся небольшія количества желѣза, алюминія, магнія и кремневой кислоты, — что соли барія и кальція встрѣчаются рѣдко; свинецъ былъ найденъ въ двухъ пробахъ, но значительныя количества этого металла (14,5%) содержались только въ одной изъ нихъ (черная кукла); цинкъ оказался во всѣхъ сѣрыхъ предметахъ, въ количествѣ 22 — 58,7% (окись цинка); сурьма, въ качествѣ сѣрнистаго соединенія, была найдена во всѣхъ предметахъ изъ краснаго каучука (7,4—26,7% пятисѣрнистой сурьмы). — Такъ какъ маленькія дѣти берутъ въ ротъ не только соски, но и всевозможныя игрушки, то всегда имѣются условія перехода въ организмъ составныхъ частей каучука. Извѣстны случаи заболѣванія дѣтей при характерныхъ явленіяхъ хронической интоксикаціи, вслѣдствіе частаго пользованія сосками, содержавшими свинецъ и цинкъ. Опытъ показалъ, что находящіеся въ каучукѣ свинецъ и цинкъ до извѣстной степени растворяются какъ въ слюнѣ (при темп. тѣла), такъ и въ слегка кисломъ молокѣ, при чемъ количество переходящаго въ растворъ вещества зависитъ отъ продолжительности соприкосновенія со слюной или молокомъ. Эти количества, въ общемъ, невелики, но частое повтореніе даже минимальныхъ пріемовъ упомянутыхъ веществъ можетъ вызвать токсическое дѣйствіе. Пятисѣрнистая сурьма, употребляемая для окраски краснаго каучука, не переходитъ въ слюну и потому можетъ быть признана безвредной. Въ общемъ, по вопросу о санитарномъ значеніи различныхъ сортовъ каучука Буловскій, на основаніи своихъ изслѣдованій, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) каучуковые предметы, съ которыми дѣти приходятъ въ соприкосновеніе, могутъ быть признаны безвредными тогда: а) если они плаваютъ въ водѣ, б) если они обладаютъ значительной упругостью, в) если они мягки; 2) чѣмъ больше удѣльный вѣсъ каучуковыхъ предметовъ, тѣмъ значительнѣе содержаніе въ нихъ минеральныхъ веществъ и тѣмъ ниже доброта товара; 3) черныя соски безвредны; 4) куклы изъ чернаго каучука должны быть признаны вредными, такъ какъ онѣ содержатъ свинецъ; отъ безвредныхъ, черныхъ же, каучуковыхъ предметовъ онѣ отличаются тѣмъ, что тонутъ въ водѣ; 5) куклы и другія вещи изъ краснаго или красно-бураго каучука безвредны, такъ какъ онѣ содержатъ нерастворяющуюся въ слюнѣ пятисѣрнистую сурьму; 6) предметы изъ сѣраго каучука (соски, куклы и т. п.) должны быть признаны небезразличными въ санитарномъ отношеніи, такъ какъ

*) «Archiv fur Hygiene» (XV, 1892).

содержатъ окись цинка; 7) между красками, которыми каучуковыя игрушки окрашиваются снаружи, встрѣчаются такія, которыя должны быть признаны вредными (свинцовыя и цинковыя бѣлила, киноварь, хромосвинцовая соль), тѣмъ болѣе, что краски легко стираются съ каучука. *Ф. Э.*

Каучукъ, подобно множеству разнаго рода смолъ, эѳирныхъ маслъ и пр. — есть продуктъ жизнедѣятельности растительнаго организма. По Шлейдену, онъ встрѣчается у всѣхъ растеній, дающихъ млечный сокъ, хотя иногда въ столь ничтожномъ количествѣ, что не можетъ быть и рѣчи о его эксплуатаціи. При разрѣзываніи млечнаго сосуда изъ него вытекаетъ молочная жидкость, въ которой разсѣяны мельчайшія капельки К., на подобіе капель масла въ обыкновенномъ молокѣ. При долгомъ отстаиваніи капли поднимаются на поверхность и, если сокъ богатъ К., образуется слой, похожій на сливки. При сгущеніи сока получается сырой К. въ томъ видѣ, въ которомъ онъ существуетъ въ продажѣ. Въ предлагаемой статьѣ сообщаются свѣдѣнія: 1) о составѣ млечнаго сока, 2) о способахъ добыванія этого сока и выдѣленія изъ него самаго К., 3) о физическихъ свойствахъ К., 4) о химическихъ его свойствахъ, 5) объ исторіи его введенія въ практику, 6) о предварительной обработкѣ К., 7) о вулканизаціи его и свойствахъ вулканизированнаго К., 8) о приготовленіи каучуковыхъ издѣлій, 9) объ эбонитѣ и 10) о пріемахъ изслѣдованія К.; о растеніяхъ, богатыхъ К., см. Каучуковыя деревья (стр. 776).

1) *Составъ млечнаго сока* — различенъ не только для разныхъ растительныхъ породъ, но даже и для одного и того же растенія онъ мѣняется въ зависимости отъ того, откуда онъ взятъ. Такъ Адріани для одного экземпляра Ficus elastica выс. 2,7 м. нашелъ, что сокъ, взятый на самомъ верху, заключалъ около 17,7% твердаго вещества; немного ниже—20,98%, а на высотѣ 30 стм. отъ земли 25,1%. Составъ сока изъ верхушки былъ найденъ слѣдующимъ:

Воды	82,30%
Каучука	3,57
Смолы, раствор. въ спиртѣ и нераствор. въ эѳирѣ	1,58
Магнезіальныхъ солей органическихъ кислотъ	0,36
Веществъ, раствор. въ водѣ ближе не опредѣленыхъ	2,18
Калійныхъ и натріевыхъ солей	слѣды.

Фарадэй произвелъ анализъ одного сока, полученнаго изъ Америки: уд. вѣсъ его былъ 1,0117; сверху онъ былъ покрытъ пленкой и имѣлъ слегка кислую реакцію. Составъ его:

Воды	56,37%
Чистаго каучука	31,70
Бѣлка	1,90
Веществъ, раствор. въ водѣ	2, 9
Горькихъ азотистыхъ веществъ	7.10
Воскообразнаго вещества	0,17

Относительно бѣлка въ млечномъ сокѣ мнѣнія расходятся: одни признаютъ его существованіе, другіе отрицаютъ.

2) *Способы полученія* каучуковаго сока и выдѣленія изъ него К. довольно разнообразны. Такъ какъ въ продажѣ главнѣйшимъ образомъ отличаютъ три сорта К.: американскій, остиндскій и африканскій, то мы и разсмотримъ вкратцѣ способъ добыванія каждаго изъ нихъ. *Въ Америкѣ*, въ бассейнѣ Амазонской р., это производится образомъ. К. такимъ добывается исключительно изъ Hevea. Это стройное дерево, достигающее иногда 16—24 м. высоты и до 0,75 м. въ діаметрѣ, растетъ въ сырыхъ нездоровыхъ мѣстностяхъ, богатыхъ лихорадками. Оно отличается большою мягкостью и не годится на подѣлки. Сборъ К. начинается съ наступленіемъ сухого времени года и продолжается до начала дождливаго сезона. Выбравъ подходящее мѣсто въ лѣсу, промышленникъ ставитъ тамъ свой шалашъ и прежде всего прокладываетъ дорожки между намѣченными имъ деревьями. Добываніе сока начинается съ самаго ранняго утра, лишь только является возможность оріентироваться въ лѣсной чащѣ. Лицо, занимающееся этой операціей, имѣетъ при себѣ маленькій топорикъ и плетеную корзинку съ запасомъ мягкой глины и множествомъ небольшихъ жестяныхъ или глиняныхъ сосудовъ, въ которые собирается сокъ. Подойдя къ дереву, онъ топоромъ разсѣкаетъ на немъ кору, на высотѣ своего роста, и тотчасъ прикрѣпляетъ къ дереву подъ нарѣзомъ свой сосудъ при помощи мягкой глины, принесенной для этой цѣли. На 10—12 стм. дальше, но на той-же высотѣ, онъ дѣлаетъ другой надрѣзъ, затѣмъ третій и т. д., пока не получитъ цѣлаго ряда надрѣзовъ вокругъ всего дерева; подъ каждымъ укрѣпляется пріемникъ для сока. Покончивъ эту операцію, онъ переходитъ къ слѣдующему дереву, съ которыхъ продѣлываетъ то же самое и такъ далѣе, пока не обойдетъ всѣхъ намѣченныхъ имъ деревьевъ. Изъ разрѣза сокъ вытекаетъ только въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, пока, вслѣдствіе испаренія воды, рана не затянется К. Къ этому времени рабочій вновь обходитъ свои деревья и сливаетъ содержимое каждаго сосуда въ одинъ общій чанъ. Количество сока, собираемаго съ одного дерева въ сутки, крайне разнообразно (отъ 40 до 150 гр.). На слѣдующій день или черезъ день промышленникъ производитъ ту же операцію съ тѣми же деревьями, дѣлая надрѣзы на 15—20 стм. ниже предыдущихъ. Такъ онъ поступаетъ до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до земли; тогда, если дерево даетъ обильный сокъ, онъ возвращается къ исходному положенію и дѣлаетъ надрѣзы между двумя первыми рядами и т. д. Обыкновенно первые два ряда надрѣзовъ не даютъ много хорошаго сока (онъ болѣе водянистъ); но въ нижнихъ рядахъ онъ лучшаго качества и все улучшается по мѣрѣ пониженія надрѣзовъ. Въ другихъ мѣстностяхъ, напр. въ бассейнѣ р. Ориноко, эта операція ведется нѣсколько иначе. Прежде всего тщательно очищаютъ кору выбраннаго дерева и обвязываютъ его толстой ліаной на нѣкоторомъ разстояніи отъ земли, при этомъ ліанѣ даютъ уклонъ въ одну сторону. Потомъ осторожно въ корѣ вырѣзаютъ ножемъ надъ ліаной канавку (для уничтоженія остраго угла между деревомъ и ліаной, куда-бы могъ затекать сокъ) и тщательно сма-

зываютъ все глиной, чтобы получить совершенно гладкій желобокъ. Подготовивъ такимъ образомъ дерево, дѣлаютъ на немъ косые надрѣзы; выдѣляющійся сокъ по желобку стекаетъ въ приготовленный сосудъ. Сгущеніе сока производится слѣдующимъ образомъ. Разводятъ огонь подъ печкой, имѣющей видъ бездоннаго горшка, верхушка котораго переходитъ въ небольшую трубку съ отверстіемъ около 2 дм. въ діам. Черезъ это отверстіе бросаютъ въ огонь смолистыя вѣтки и плоды, пока не наполнятъ всей печки почти до верху. Тогда начинаетъ выбиваться изъ нея густой ароматическій дымъ. Надъ отверстіемъ печки устанавливаютъ, на вбитыхъ въ землю козлахъ, особую лопаточку эллиптической формы шириною въ 7—10 стм. и снабженную двумя ручками, изъ которыхъ одна лежитъ на козлахъ, а другая въ рукахъ рабочаго. Лопатка предварительно смазана легкимъ слоемъ глины. Сосудъ съ сокомъ стоитъ на землѣ рядомъ съ рабочимъ. Особымъ ковшомъ онъ черпаетъ этотъ сокъ и льетъ тонкой струей на свою лопаточку, стараясь распредѣлить его совершенно ровнымъ слоемъ, чего онъ достигаетъ медленнымъ или быстрымъ наклоненіемъ лопаточки; послѣдняя все время вращается въ нагрѣтомъ дыму. При этомъ происходитъ испареніе воды и кромѣ того выдѣлившійся К. хорошо пропитывается разнаго рода антисептиками (феноломъ, крезоломъ и пр.), находящимися въ такомъ дыму, что имѣетъ большое значеніе для сохраненія К. Такъ накладывается слой за слоемъ. На сгущеніе одного литра требуется не менѣе $^1/_2$ часа. Рабочій обращаетъ особенное вниманіе, чтобы огонь былъ совершенно ровный и достаточной силы, чтобы молоко не было покрыто пѣной, отъ чего слои получаются ноздреватыми; кромѣ того, онъ смотритъ, чтобы изъ молока были удалены листья, щепки и пр., которыя могли попасть въ него. Осадокъ на днѣ чана, менѣе чистый перерабатывается отдѣльно вмѣстѣ съ сокомъ сгустившимся прямо на деревѣ и даетъ К. низшаго качества. Эта операція повторяется изо дня въ день. Когда слой К. достигнетъ извѣстной толщины, его разрѣзаютъ, снимаютъ съ лопаточки и оставляютъ досушиваться въ тѣни. Еще свѣжій, онъ свѣтло-желтаго цвѣта, потомъ постепенно темнѣетъ и только послѣ 8 мѣсяцевъ онъ высыхаетъ совершенно, при чемъ теряетъ въ вѣсѣ, по нѣкоторымъ даннымъ, около 35% сравнительно съ тѣмъ, что онъ вѣсилъ непосредственно послѣ копченія. Иногда сокъ сгущается на глиняныхъ формахъ и пр. Такъ получается лучшій сортъ, называемый Пара К. (отъ имени провинціи Para). Не обходится здѣсь и безъ фальсификаціи: чтобы сдѣлать свой товаръ тяжелѣе, промышленникъ прибавляетъ туда всякой всячины: песокъ, щебень, куски дерева, даже оставляетъ иногда тамъ свою лопаточку, обрѣзавъ ея ручки; иногда же поддѣлка бываетъ болѣе тонкая: къ К. примѣшиваютъ сокъ другихъ смолистыхъ деревьевъ, не имѣющихъ ничего общаго съ К. Обрѣзки и куски К. свертываются въ мячъ, иногда величиной въ человѣческую голову, и идутъ на рынокъ подъ назв. negro-head—голова негра. Въ разныхъ частяхъ Центральной Америки, въ особенности въ Никарагуа, К. добывается изъ Castilloa elastica. Рабочій осторожно острымъ ножемъ дѣлаетъ въ кожѣ вертикальный или идущій зигзагомъ надрѣзъ сверху внизъ черезъ все дерево; у подножія его прикрѣпленъ желобокъ, по которому и стекаетъ сокъ въ приготовленный сосудъ. Дерево около 1 м. толщиной и 6—8 м. высотой даетъ до 90 л. соку, въ 1 литрѣ котораго находится до 60 гр. К. Сокъ прежде всего процѣживаютъ для удаленія попадающихъ въ него кусочковъ коры, листьевъ и пр. Для выдѣленія К. приготовляютъ водную вытяжку одного растенія изъ семейства Apocyneae, называемаго туземцами Achuia. На 4 л. каучуковаго сока берутъ литръ этой настойки: К. тотчасъ образуетъ сгустокъ, свертывается, если можно такъ выразиться. Его выбираютъ и выжимаютъ изъ него воду сначала руками; потомъ кладутъ на рѣшетку и прокатываютъ скалкой и, наконецъ, пропускаютъ между вальками и откладываютъ сушиться. Бѣлый въ началѣ, К. при этомъ постепенно темнѣетъ. Если Achuia не имѣется подъ руками, сокъ обливаютъ двойнымъ количествомъ воды и оставляютъ стоять 24 часа, потомъ воду спускаютъ и оставшуюся массу складываютъ въ особыя ямы; при этомъ почва играетъ роль фильтра: она пропускаетъ только одну воду. Въ 12—15 дней масса высыхаетъ. Въ продажѣ отличаютъ слѣдующіе сорта американскаго К.: Para, Negro-head, Ceara Scraps, Carthagena, Quayaquil, Peru, Rio - Janeiro, West-Indien. Пара-К. считается наиболѣе цѣннымъ. При разрѣзѣ онъ представляетъ ясное слоистое строеніе. Слои его около 0,5 мм. толщ. и всѣхъ оттѣнковъ отъ бѣлаго до темносѣраго цвѣта; отдѣляются одинъ отъ другого черными прослойками, образованными (вѣроятно) сажею при копченіи. Чѣмъ слои тоньше и ровнѣе, тѣмъ К. цѣнится выше. Иногда встрѣчаются слои въ 1 и 2 мм., и такой К. назыв. Secunda-Para. Пара-К. является въ продажѣ то въ видѣ полыхъ сферическихъ образованій ок. 15 стм. наружнаго діам. и отъ 2 до 5 стм. внутренняго, то въ видѣ круговъ около 5 стм. толщ. и 20 стм. въ діам., образованныхъ, вѣроятно, при сдавливаніи выше упомянутыхъ шаровъ, то наконецъ, въ видѣ квадратныхъ плитъ —Speck-gummi. Онѣ толщ. 5—8 стм. и 60 стм. длины и ширины, съ пористой массой и непріятнымъ запахомъ; получаются, вѣроятно, при разрѣзаніи большихъ цилиндрическихъ или шарообразныхъ формъ. Объ остальныхъ сортахъ американскаго К. едва-ли можно сказать что либо особенное. *Въ Остиндіи*, для добыванія каучуковаго сока, дѣлаютъ въ корѣ круговые надрѣзы на разстояніи 25 стм. по всей длинѣ ствола. Часть сока, въ особенности изъ верхнихъ надрѣзовъ, прямо сгущается на деревѣ; внизу же сокъ стекаетъ въ особыя ямы и тамъ сгущается или собирается въ сосуды, сдѣланные изъ листьевъ Ficus'a. Чтобы получить изъ него К., сокъ выливаютъ въ кипящую воду и размѣшиваютъ, пока К. не соберется въ видѣ твердой массы, которую вынимаютъ и сушатъ. Иногда же его выдѣляютъ прибавкой соли. Для остиндскаго К. отличаютъ сорта Ассамъ, Борнео, Сингапуръ, Рангунъ. Вообще говоря, добыча К. здѣсь ведется менѣе тща-

тельно, чѣмъ въ Америкѣ, и онъ ниже по достоинству американскаго. Очень часто онъ содержитъ большое количество воды, кусочковъ коры, песку и пр. (до 50%); иногда сокъ, во время процесса сгущенія подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, начинаетъ бродить; масса получается клейкая съ противнымъ запахомъ и пр. Тоже самое можно сказать и про *африканскій* К. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ получается онъ довольно оригинальнымъ образомъ. Сдѣлавъ надрѣзъ на деревѣ (по большей части Landolphia), туземецъ прикладываетъ къ ранѣ руку и заставляетъ течь по ней сокъ, который здѣсь бываетъ обыкновенно очень густъ и скоро сохнетъ. Когда вся рука покрылась сгустившимся сокомъ, массу сдираютъ и прессуютъ въ небольшіе шарики. Въ другихъ же случаяхъ сокъ собирается въ ямы и тамъ высыхаетъ. Мозамбикскій К. идетъ на рынокъ въ видѣ продолговатыхъ кусочковъ, напоминающихъ сосиську. Послѣдніе образуются тѣмъ, что К., вытекающій изъ растенія тонкими нитями, наматывается на палочки около 10 стм. длиною; онъ очень цѣнится; мадагаскарскій К. цѣнится почти какъ Пара-К. Для африканскаго К. извѣстны кромѣ того сорта Конго, Габонъ, Ангола и пр.

На берегу рѣки Кора, въ мѣстности между Грубовъ и Горлице, въ сланцахъ мѣловой формаціи попадается ископаемый К. геленитъ, въ видѣ гибкихъ пластинокъ въ 10—15 стм. длиною, 4—5 стм. шириною и не болѣе 0,75 мм. толщиною, которыя во всѣхъ отношеніяхъ найдены сходными съ обыкновеннымъ К.

3) *Физическія свойства* К. Продажный К. бываетъ болѣе или менѣе темнаго цвѣта. Цвѣтъ его зависитъ отъ способа приготовленія. Пара-К., благодаря примѣси сажи, гораздо темнѣе, чѣмъ напр. Остиндскій. К. очень плохой проводникъ электричества; въ тонкихъ пластинкахъ онъ прозраченъ и дѣйствуетъ на поляризованный лучъ. Уд. вѣсъ колеблется отъ 0,91 до 0,96. Разсматривая кусочекъ К. подъ микроскопомъ, можно замѣтить, что онъ весь пронизанъ множествомъ мелкихъ канальцевъ или поръ, отчасти сообщающихся между собою; такое строеніе наблюдается даже на пленкахъ, остающихся послѣ высыханія его растворовъ, хотя для нѣкоторыхъ сортовъ даже при увеличеніи до 1000 разъ не удалось найти ничего подобнаго. Благодаря именно такому строенію, К. разбухаетъ, когда онъ погруженъ въ воду, спиртъ и другія жидкости. Въ водѣ онъ увеличивается въ объемѣ на 15%, въ спирту на 9% и т. д. Жидкость, впитанная К., выдѣляется изъ него только съ большимъ трудомъ, такъ какъ при высыханіи поры на поверхности сильно съуживаются и затрудняютъ такимъ образомъ испареніе ея извнутри. Пористымъ строеніемъ объясняется также довольно просто способность его пропускать газы. Диффузія увеличивается съ повышеніемъ температуры, но достаточно навести на К. тонкій слой асфальта, чтобы она прекратилась совершенно. Однимъ изъ существенныхъ свойствъ К. является эластичность, при чемъ температура имѣетъ громадное вліяніе. При обыкновенной температурѣ онъ является довольно эластичнымъ, хотя, при небольшомъ нагрѣваніи, онъ скоро размягчается, легко деформируется и становится при этомъ настолько клейкимъ, что на свѣжихъ разрѣзахъ при сдавливаніи легко соединяется въ одно цѣлое, такъ что невозможно отличить слѣдовъ бывшаго разрѣза. При охлажденіи ниже 0° онъ дѣлается твердымъ, мало эластичнымъ, хотя и остается неломкимъ. Растянутый К., подвергнутый быстрому и сильному охлажденію, когда растягивающаяся сила устранена, не принимаетъ своей первоначальной длины, будучи нагрѣтъ до обыкновенной темп-ры. Только нагрѣваніемъ до 35°—40° къ нему возвращается эта способность. Для этихъ двухъ состояній К. (если можно такъ выразиться) наблюденія дали различный уд. вѣсъ: 0,9487 для потерявшаго эластичность и 0,9259 для вновь получившаго ее. Съ другой стороны, если растянутый К. нагрѣтъ до 115°, то онъ уже больше не сокращается до своей прежней величины при охлажденіи и остается удлиненнымъ. Такое отношеніе К. къ охлажденію и нагрѣванію имѣетъ примѣненіе въ заводской техникѣ. При нагрѣваніи до 120° онъ плавится и превращается въ клейкое вещество, которое даже въ тонкихъ слояхъ застываетъ черезъ очень долгое время; около 200° начинается сухая перегонка.

4) *Свойства химическія.* Въ сыромъ продажномъ К. въ видѣ примѣсей находятся: 1) вообще всѣ тѣ соединенія, которыя встрѣчаются вмѣстѣ съ нимъ въ млечномъ сокѣ (вода, бѣлки, смолы, соли, жиры, органическія кислоты, часто также продуктъ броженія сока и пр.); 2) различныя вещества, попадающія въ него при самомъ приготовленіи (сажа, квасцы, поваренная соль, кусочки дерева, песокъ и пр.); 3) продукты окисленія его при храненіи его на воздухѣ. Однако, вообще говоря, эта сторона предмета еще мало изслѣдована *). Для полученія болѣе или менѣе чистаго К. Рауеп рекомендуетъ слѣдующее. Хорошо измельченный и высушенный К. обливаютъ чистымъ безводнымъ сѣроуглеродомъ CS^2 (5—6 частями) и держатъ нѣкоторое время. Когда масса приметъ студенистый видъ, приливаютъ безводнаго спирта (6—8 частей на 100 ч. CS^2); получается болѣе или менѣе прозрачный растворъ, который, если нужно, отстаиваютъ или фильтруютъ и вливаютъ въ двойной объемъ абсолютнаго спирта: К. выдѣляется изъ раствора. Его промываютъ спиртомъ, снова переводятъ въ растворъ прибавкой сѣроуглерода и осаждаютъ спиртомъ; такъ поступаютъ нѣсколько разъ. Полученный послѣ такой обработки К. является достаточно чистымъ. Составъ его различными изслѣдователями дается разный. Въ послѣднее время болѣе всего склонны ви-

*) Въ африканскомъ К. Габонъ найденомъ дамбонитъ $C^8H^{16}O^6$, вещество кристаллическое, легко растворимое въ водѣ и въ водномъ спиртѣ, плавящееся при 190° и возгоняющееся безъ разложенія при 200°—210°. По Maquenne это двуметиловый эѳиръ гекса-окси-гекса-гидробензоза $C^6H^6(HO)^4(OCH^3)^2$. При дѣйствіи HJ даетъ дамбозу $C^6H^{12}O^6$, которая найдена Maquenne'омъ вполнѣ аналогичной инозиту и которая есть гекса-окси-гекса-гидробензолъ. Изъ К. съ Борнео полученъ борнезитъ $C^4H^{14}O^6$ —вещество, похожее на дамбонитъ, оптически дѣятельное ($\alpha_D = +32$), вѣроятно, метиловый эѳиръ инозита; изъ мадагаскарскаго К. полученъ матезитъ $C^{10}H^{20}O^9$, схожій съ предыдущими, оптически дѣятельный ($\alpha_D = -79$) и дающій съ HJ $C^9H^{18}O^9$ и пр.

дѣть въ немъ полимеръ терпеновъ (см.) и придаютъ ему составъ ($C^{10}H^{16}$), но ближе этотъ вопросъ мало изученъ. Судя по отношенію къ разнымъ растворителямъ, можно думать, что К. представляетъ смѣсь двухъ веществъ: одно, болѣе растворимое, является болѣе мягкимъ, болѣе клейкимъ; другое, на видъ волокнистое, является болѣе эластичнымъ. Количество перваго вещества для разныхъ сортовъ К. варьируетъ отъ 30% до 70%. Вообще говоря, можно раздѣлить ихъ, обрабатывая К. растворителями, напр. бензоломъ, въ которомъ первое растворяется, а второе только разбухаетъ и почти нерастворимо; но это возможно только въ томъ случаѣ, когда при растворенiи сырого К. не будетъ перемѣшиванiя массы. Специфическiй запахъ К. обусловливается присутствiемъ въ немъ особаго эѳирнаго масла. Въ сыромъ воздухѣ К. постепенно окисляется и образуетъ смолистое вещество, похожее на шеллакъ; въ присутствiи маслянистыхъ веществъ (оливковаго, пальмоваго, касторового масла) этотъ процессъ идетъ энергичнѣе. Такому измѣненiю подвергается и вулканизированный К. (см. дальше); для устраненiя этого предлагали множество средствъ; одни совѣтуютъ употреблять воду, напр. для храненiя каучуковыхъ пробокъ, трубокъ и пр.; другiе—пары сѣроуглерода, керосина, амміака и пр. Щелочи и слабыя кислоты на К. не дѣйствуютъ; крѣпкая сѣрная кислота H^2SO^4 обугливаетъ его съ образованiемъ сѣрнистаго газа SO^2. Крѣпкая азотная HNO^3 разлагаетъ его съ образованiемъ окисловъ азота, окиси углерода, щавелевой кислоты и пр. При дѣйствiи воднаго амміака К. образуетъ эмульсiю, напоминающую млечный сокъ и при высыханiи выдѣляется въ неизмѣненномъ видѣ. Особенно важно для техники дѣйствiе сѣры на К. При погруженiи въ расплавленную сѣру онъ быстро впитываетъ ее, и въ 2—3 часа содержанiе ея доходитъ до 10%—15%. При нагрѣванiи при высокой температурѣ (выше 120°) происходитъ химическое взаимодѣйствiе между каучукомъ и сѣрой, получается новое тѣло, свойства котораго бываютъ различны, смотря по количеству сѣры, времени взаимодѣйствiя и температуръ—тѣло, которое во многихъ отношенiяхъ рѣзко отличается отъ обыкновеннаго К. Если температура не особенно высока (120°—140°), количество сѣры небольшое, и нагрѣванiе продолжается недолго, получается вулканизированный К.; при другихъ же обстоятельствахъ—твердый или роговой К. (см. дальше). При нагрѣванiи К. съ сѣрою, вѣроятно, часть водорода К. замѣщается сѣрой; полученное сѣрнистое соединенiе нерастворимо безъ измѣненiя въ обыкновенныхъ растворителяхъ К., и до сихъ поръ его не удалось изолировать. Вода не растворяетъ К., но при кипяченiи она изъ многихъ сортовъ извлекаетъ немного смолистыхъ веществъ. Въ эѳирѣ, бензолѣ, скипидарѣ онъ разбухаетъ и частью растворяется. Разные сорта К. различно растворимы въ одномъ и томъ же растворителѣ; въ прилагаемой таблицѣ собраны данныя для растворимости въ бензолѣ при обыкновенной темп-рѣ. Въ 100 вѣс. частяхъ бензола растворяется: Guayaquil — 25, Para—20, Carthagena—18, Borneo—15, Ceara—13,6, Mozambic—13, Madagascar — 6 и пр. (Heeren).

Сравнительныя данныя для растворимости при обыкновенной темп-рѣ въ 100 частяхъ разныхъ растворителей слѣдующiя (Hanausek):

	Сорта каучука.		
	Ceara.	Negro-head.	Sierra Leona.
Эфиръ	2,6	3,6	4,5
Скипидаръ.	4,5	5,0	4,6
Хлороформъ.	3,0	3,7	3,0
Петролейный эѳиръ. .	1,5	4,5	4,0
Бензинъ (изъ Каменноуг. дегтя).	4,4	5,0	4,7
Сѣроуглеродъ	0,4	—	—

Необходимо замѣтить, что для полученiя хорошихъ результатовъ при растворенiи К. предварительно долженъ быть старательно высушенъ. Хорошимъ растворителемъ К. по Пайену (Payen) служитъ растворъ спирта въ сѣроуглеродѣ въ указанной выше пропорцiи; по Zasceles—растворъ, содержащiй 96%—92% бензола и 4%—8% эвкалитноваго масла; по Клещинскому—расплавленный нафталинъ. К. хорошо растворяется въ каучуковомъ маслѣ (см. дальше). Лавандовое масло, льняное (въ особенности подвергнутое нѣсколько разъ нагрѣванiю до высокой температуры) также недурно растворяютъ К. При высокой темп-рѣ для всѣхъ этихъ случаевъ растворенiе является болѣе полнымъ; но К. претерпѣваетъ при этомъ измѣненiе и при испареніи раствора выдѣляется въ видѣ липкой, не застывающей массы. Продукты сухой перегонки К. были предметомъ многочисленныхъ изслѣдованiй, въ особенности жидкая часть, называемая каучуковымъ масломъ. Изъ него фракiонированной перегонкой выдѣлены: бутиленъ C^4H^8—жидкость, кипящая между—18° и 0°; каученъ C^4H^6, вещество, при температурѣ около — 18° кристаллизующееся, плавящееся около — 10° и кипящее около 14,5°, растворимое въ спиртѣ и эѳирѣ; изопренъ C^5H^8 — углеводородъ, кипящiй около 37°—38°, легко окисляющiйся на воздухѣ. Изъ послѣдняго, при нагрѣванiи въ запаянныхъ трубкахъ въ атмосферѣ углекислоты CO^2, Бушарда получилъ углеводородъ $C^{10}H^{16}$ — диизопренъ, жидкость съ лимоннымъ запахомъ, кипящая ок. 177°—179°, уд. в. 0,886 при 0°, легко поглощающую кислородъ, въ эфирномъ растворѣ присоединяющую одну или двѣ частицы HCl и пр. Диизопренъ идентиченъ углеводороду $C^{10}H^{16}$, полученному изъ К. Гимли (Himly) и названному каучиномъ. Послѣдній продуктъ сухой перегонки К. есть гевеенъ (Heveen), $C^{15}H^{24}$ жидкость янтарнаго цвѣта, уд. в. 0,92 при 21°, кип. около 315°, не застывающая на холоду, легко растворяемая въ спиртѣ, эфирѣ и пр. По Бушарда, 5 кгр. свѣжаго Para-К. даютъ 250 gr. изопрена, 2000 gr. каучина и 600 gr. гевена. При сухой перегонкѣ К., кромѣ того, выдѣляются окись углерода, углекислота, метанъ, этиленъ, сѣрнистыя соединенiя (отъ примѣси) и пр. Судя по составу продуктовъ сухой перегонки К., Бушарда сдѣлалъ заключенiе, что самъ К. могъ быть полимеромъ изопрена и дѣлалъ попытки получить изъ изопрена обратно К.

ствительно, при дѣйствіи HCl на изопренъ въ извѣстныхъ условіяхъ онъ получилъ вещество, по своимъ химическимъ свойствамъ аналогичное К. *).

5) *Историческій обзоръ.* Первое упоминаніе о К. встрѣчается у Антоніо Герреры, который, описывая второе путешествіе Колумба, говоритъ, что индѣйцы употребляютъ смолистый сокъ нѣкоторыхъ деревьевъ для выдѣлки мячей или шаровъ, которые были лучше кастильскихъ шаровъ. Хуанъ де Торквемада въ 1615 г. въ своей книгѣ «Monarquia Indiana» также упоминаетъ объ этомъ фактѣ и описываетъ какъ туземцы добываютъ сокъ изъ деревьевъ (что производилось почти тѣмъ же способомъ, какъ и въ настоящее время); онъ говоритъ также, что испанцы покрываютъ имъ свои холщевые плащи, чтобы сдѣлать ихъ непромокаемыми; что дѣйствительно это вещество не пропускаетъ воду, но оно размягчается подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. Франц. ученый Лакондаминъ, послѣ долгаго пребыванія въ Америкѣ, сдѣлалъ парижской акд. наукъ сообщеніе, въ которомъ указываетъ, что К. есть сгущенный сокъ одного дерева, растущаго въ Бразиліи. Но только въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія стали употреблять К. въ Англіи и въ другихъ государствахъ Европы. Химикъ Пристлей указалъ, что помощію К. можно стирать написанное карандашемъ (1770 г.), и это долгое время было единственнымъ полезнымъ примѣненіемъ К. Въ 1791 г. Самуэлю Пилю дана была привилегія на примѣненіе К. въ выдѣлкѣ непромокаемыхъ тканей, при чемъ нагрѣтый К. наводился на ткань щетками; это были въ Европѣ первыя попытки въ этомъ родѣ. Джонъ Кларкъ въ 1813 г. открылъ, что скипидаръ растворяетъ К. и примѣнилъ этотъ растворъ къ выдѣлкѣ воздушныхъ матрацовъ. Въ 1820 г. Ганкокъ изобрѣлъ новую машину, которая давала возможность изъ К. разнаго происхожденія, изъ обрѣзковъ и пр. получать совершенно однородную массу. Въ 1823 г. Макинтошъ нашелъ, что К. растворяется въ каменно-угольномъ маслѣ (coal-naphtha) и полученный растворъ примѣнилъ къ выдѣлкѣ непромокаемой ткани; изобрѣтенная имъ *одежда* и до сихъ поръ носитъ его имя. Каучуковыя издѣлія того времени имѣли одно существенное неудобство: свойства ихъ сильно зависѣли отъ температуры; на холоду онѣ дѣлались твердыми, не эластичными, а во время лѣтней жары размягчались, измѣняли свою форму, становились липкими и пр. Поэтому важнѣйшимъ моментомъ въ развитіи каучуковаго производства было открытіе вулканизаціи К. Людерсдорфъ первый въ 1832 г. подмѣтилъ свойства сѣры дѣлать К. полученный изъ раствора въ скипидарѣ, менѣе липкимъ; но самый процессъ вулканизаціи К., впервые былъ примѣненъ Гудиромъ (Goodyear) въ Америкѣ и независимо отъ него Ганкокомъ въ Англіи (патенты обоихъ взяты приблизительно въ 1844 г.). Какъ тотъ, такъ и другой производятъ вулканизацію при высокой температурѣ. Послѣ сдѣлано было много усовершенствованій въ этомъ процессѣ; самое полезное и самое научное между ними принадлежитъ Паркесу (1846 г.) и извѣстно подъ именемъ холодной вулканизаціи. Оно состоитъ въ дѣйствіи на К. *хлористой сѣры.*

6) *Предварительная обработка К.* Прослѣдимъ теперь весь ходъ обработки К., начиная съ момента поступленія его на фабрику. Сырой К. почти всегда содержитъ большее или меньшее количество постороннихъ веществъ, которыя должны быть удалены изъ него раньше, чѣмъ онъ можетъ быть примѣненъ для фабричныхъ цѣлей. Для этого особымъ ножемъ (въ видѣ диска 1 фт. въ діам., быстро вращающагося и обливаемаго водой) его разрѣзаютъ на небольшіе куски вѣсомъ въ 100—200 гр. и вываривaютъ въ водѣ, къ которой прибавлено нѣкоторое количество ѣдкой щелочи или извести. При этомъ хорошіе сорта К. теряютъ около 4% въ вѣсѣ, другіе же 16% — 18%; лучшій сортъ Пара-К. такой обработкѣ не подвергается. Послѣ вываривaнія все таки значительная часть примѣсей остается, и для удаленія ихъ прибѣгаютъ къ механическимъ средствамъ: К. пропускаютъ черезъ вальцы, называемые промывающими. Устройство ихъ бываетъ довольно разнообразно (Фиг. 1). Видъ спереди и сбоку. *a*, *a* два полыхъ цилиндра; изъ нихъ нижній лежитъ въ подшипникахъ, которые неподвижно укрѣплены въ рамѣ *b*,*b*, тогда какъ верхній имѣетъ движеніе вверхъ и внизъ. Онъ придавливается къ нижнему при помощи груза *c*, который дѣйствуетъ на рычаги *d*, *f*, соединенные между собой колѣномъ *e*. Давленіе груза передается вальцу при помощи сочлененія *g*. Эта система рычаговъ находится у одного и у другого конца вала. При такой подвижности верхняго вала устранена возможность поломки, если случайно между валами попадетъ камень или какое нибудь другое постороннее тѣло. Концы рычаговъ *d* прикрѣплены къ цѣпямъ *h*,*h*, навертывающимся на блоки *ii*, насаженные на ось *k* съ рукояткой *l*. Поднимая или опуская конецъ рычага *d*, мы будемъ, очевидно, регулировать давленіе груза на валъ. Для нагрѣванія вальцовъ, въ случаѣ надобности (эти вальцы служатъ и для многихъ другихъ цѣлей), въ нихъ впускается паръ или вода по трубкѣ *m*. Трубка *nn* служитъ для выхода пара (или воды), *p* маховикъ, *oo* шкивы холостой и рабочій; *q* зубчатое колесо, сидящее на одной оси съ нижнимъ валкомъ; зубцы его входятъ въ шестерню, лежащую на одной оси со шкивомъ *o*. Вальцы вращаются съ одинаковой или съ разной скоростью, смотря по величинѣ насаженныхъ на нихъ зубчатыхъ колесъ *r*, *s*. Длина вальцовъ около 1,5 м. а діам. около 0,5 м. Въ другихъ случаяхъ верхній валъ придавливается къ нижнему при помощи особыхъ пружинъ. Назначенный для промыванія К. пропускается черезъ эти вальцы нѣсколько разъ въ струѣ воды, которая уноситъ всѣ постороннія тѣла, выдавливаемыя изъ него. Куски К. превращаются въ грубыя морщинистыя

*) Дѣлались попытки выработать способъ заводскаго приготовленія К. изъ изопрена, но пока онѣ еще не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ: стоимость полученнаго искусственнымъ образомъ продукта далеко превосходитъ его возможную стоимость. Лишь тогда, когда найдутся способы искусственнаго приготовленія изопрена (напр. изъ нефти, каменнаго угля и т. п.), можно думать о полученіи изъ него К.

полосы, которыя затѣмъ сушатся въ нагрѣтой комнатѣ. Въ другихъ случаяхъ очистка К. ведется нѣсколько иначе. Его предварительно разрѣзаютъ особой машиной на тонкія полоски, которыя потомъ тщательно измельчаются въ водѣ въ обыкновенныхъ голландерахъ, употребляемыхъ на писчебумажныхъ фабрикахъ; при этомъ К. плаваетъ на поверхности воды, а примѣси—камни, песокъ и пр. собираются на днѣ голландера. Очищенный такъ или иначе К. долженъ быть тщательно высушенъ; въ противномъ случаѣ при дальнѣйшей операціи при нагрѣваніи онъ можетъ дать пузырчатую массу. Такъ какъ фабрикантъ получаетъ К. разнаго происхожденія и разнаго сорта съ различными, въ извѣстныхъ предѣлахъ свойствами, то для него является немаловажнымъ полученіе однороднаго матеріала для своихъ издѣлій и съ опредѣленными качествами, что проще всего достигается вальцованіемъ. Высушенный К. пропускается черезъ нагрѣтыя вальцы партіями отъ 2,5 кгр. до 5 кгр.; полученная полоса складывается и снова вальцуется и. т. д., пока не получится совершенно однородная масса. Температура нагрѣванія зависитъ отъ свойствъ К.; иногда (для африкан. К.), чтобы онъ не приставалъ къ вальцамъ, приходится прибѣгать къ тальку. Вальцованіе имѣетъ еще то значеніе, что при этомъ могутъ быть удалены изъ К. послѣдніе слѣды воды. Затѣмъ слѣдуетъ вулканизація К.

7) *Вулканизація* является одной изъ существенныхъ операцій каучуковаго производства. Прежде употребляли для этого одну сѣру, но потомъ было предложено множество веществъ, содержащихъ въ составѣ сѣру: сѣрнистыя щелочи, сѣрнистый кальцій, сѣрнистые: мышьякъ, сурьма, свинецъ, ртуть, сѣрноватисто свинцовая, цинковыя соли, хлористая сѣра и др. Въ техникѣ существуютъ 3 способа вулканизаціи. *Способъ Ганкока.* Уже готовыя каучук. издѣлія или каучуковыя пластинки погружаютъ въ расплавленную сѣру, нагрѣтую до 116°—120° и держатъ до тѣхъ поръ, пока вся масса не пропитается сѣрой, такъ что при разрѣзѣ она является равномѣрно окрашенной въ желтый цвѣтъ; при этомъ сѣра впитывается отъ 10 до 15 ч. на 100 ч. К. Послѣ удаленія наружной коры сѣры К. нагрѣваютъ различно, отъ 140° до 160°, и разное время, смотря по его толщинѣ. По другому способу К. нагрѣваютъ въ парахъ воды и сѣры. Оба эти способа теперь оставлены.

Способъ Гудира. К. тщательно перемѣшивается съ тонкимъ порошкомъ сѣры и другихъ веществъ (см. дальше) и потомъ нагрѣвается. Перемѣшиваніе проще всего ведется при помощи вальцовъ, подобныхъ выше описаннымъ, при нагрѣваніи градусовъ до 60 и производится такимъ образомъ. Промытый, высушенный К., полученный въ предыдущей операціи въ видѣ полосъ, пересыпается сѣрой, свертывается и тщательно вальцуется на нагрѣтыхъ вальцахъ, потомъ вновь пересыпается и вальцуется и т. д., пока не получится совершенно однородная масса. Количество прибавленной сѣры колеблется отъ 10 до 25 частей на 100 ч. К. Къ сѣрѣ обыкновенно примѣшиваются различныя вещества, изъ которыхъ одни придаютъ ту или другую окраску К., напр. тальк, окись цинка, киноварь, сѣрнистая сурьма, анилиновая краска и пр.; другія же служатъ лишь для того, чтобы сдѣлать кауч. издѣлія тяжелыми, напр. мѣлъ, тяжелый шпатъ и пр. Предполагаютъ, что большинство изъ этихъ веществъ (исключая сѣрнистой сурьмы) никакого участія въ химическомъ процессѣ при вулканизаціи не принимаютъ и существуютъ въ К. въ видѣ механическихъ примѣсей. Эта смѣсь К. съ сѣрой обладаетъ всѣми свойствами обыкновеннаго К., изъ этой массы готовятъ всевозможныя издѣлія и затѣмъ подвергаютъ нагрѣванію, при чемъ и происходитъ то рѣзкое измѣненіе въ свойствахъ, которое отличаетъ вулканизированный К. отъ невулканизированнаго. Температура, при которой происходитъ вулканизація, колеблется отъ 120° до 140°, смотря по сорту К., его толщинѣ, характеру смѣси взятой для вулканизаціи. Время нагрѣванія: для небольшихъ предметовъ, напр., достаточно 1 ч., для большихъ 2—3 часа. Выборъ надлежащей температуры и времени нагрѣванія имѣетъ огромное значеніе для качества получаемаго продукта. Если температура выше, чѣмъ нужно и нагрѣваніе — дольше, чѣмъ слѣдуетъ, К. получается менѣе эластичнымъ и даже ломкимъ, въ особенности съ поверхности; въ противномъ случаѣ—получается продуктъ легко деформирующійся при небольшомъ нагрѣваніи и напоминающій издѣлія изъ неизмѣненнаго каучука. При вулканизаціи только небольшая часть сѣры вступаетъ въ химическое взаимодѣйствіе съ К. (по нѣкоторымъ даннымъ 1% — 2%); большая же часть находится въ видѣ механической примѣси и можетъ быть удалена, напр., растворами щелочей; кромѣ того, она способна вывѣтриваться въ особенности съ поверхности и образовать сѣрнистыя соединенія при соприкосновеніи К. съ металлами, напр. ртутью. Интереснѣе всего то обстоятельство, что химическое взаимодѣйствіе между сѣрой и К. хотя и очень медленно, но продолжается потомъ и при обыкновенной темп-рѣ. При долгомъ храненіи К. съ большимъ содержаніемъ сѣры теряетъ свою эластичность, дѣлается тверже, ломкимъ. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ и было предложено замѣнить чистую сѣру сѣрнистыми соединеніями, перечисленными раньше. Какую роль играютъ онѣ при вулканизаціи, мало выяснено; вѣроятно, онѣ даютъ продукты присоединенія. Изъ этихъ соединеній наибольшую важность для техники представляетъ пятисѣрнистая сурьма, Sb^2S^5. Ее прибавляютъ къ К. отъ 5 до 15 ч. на 100 ч. К., при этомъ получается красный К.; онъ прочнѣе обыкновеннаго вулкан. К. (съ сѣрой), хорошіе сорта не вывѣтриваются (это послѣднее требуетъ чистоты отъ Sb^2S^5). О другихъ соединеніяхъ нельзя сказать ничего особеннаго (о дѣйствіи хлористой сѣры см. способъ Паркеса). Самый процессъ нагрѣванія ведется или въ воздушныхъ баняхъ—особаго рода камерахъ съ желѣзнымъ поломъ, подъ которымъ разводится топка, или же гораздо проще и удобнѣе—въ особыхъ, герметически закрывающихся цилиндрахъ при помощи перегрѣтаго пара. На фиг. 2 *aa* цилиндрическій котелъ 5 — 6 м.

длины и 1,5 — 2 м. ширины; крышка его *u u* плотно привинчивается болтами къ солидному кольцу *v v*, насаженному на цилиндръ. Для герметичности между ними находится прокладка. Крышка *u u* прикрѣплена къ рычагу *T* такъ, что, когда нужно, легко можетъ быть отведена въ сторону или поставлена на мѣсто. Въ цилиндрѣ лежатъ рельсы, по которымъ передвигаются вагончики, нагруженные предметами, назначенными для вулканизаціи. *U* труба отъ парового котла съ краномъ *U'*; она оканчивается въ цилиндрѣ Т-образнымъ отросткомъ *V* съ массой дырочекъ, черезъ которыя выходитъ перегрѣтый паръ; *x* регуляторъ. *Y*— кранъ для выпуска воздуха или сгустившейся воды. *Q* — желѣзные цилиндры, въ которыхъ находятся вулканизируемые буфера (см. дальше). *R*, *R* стойки для помѣщенія, напр. желѣз. плитъ, между которыми вулканизируютъ кауч. пластинки. Предложены и жидкія ванны для этой цѣли: расплавленный хлористый кальцій, $CaCl^2$, сплавъ Вуда и пр. Въ очень многихъ случаяхъ вульканизація ведется при помощи нагрѣтыхъ прессовъ. На фиг. 3 изображенъ одинъ изъ прессовъ для вулканизаціи каучук. ремней, трубокъ, подстилокъ и пр. Ширина его 1,2—1,3 м. и длина 3,3 — 3,5 м. *C*, *b* двѣ солидныхъ полыхъ коробки (онѣ могутъ выдерживать давленіе до 8—9 атмос.), нагрѣваемыя паромъ, входящимъ по трубкѣ *d*. Нижняя изъ нихъ *c* лежитъ неподвижно, а верхняя поднимается и опускается винтами *E*; послѣдніе приводятся въ движеніе при помощи шкива *p*, къ которому идетъ приводъ отъ паровой машины. Для вулканизаціи напр. приводныхъ каучук. ремней поступаютъ такъ. Они кладутся въ желѣзную форму (имѣющую видъ плоскаго желобка) надлежащей ширины и высоты (по ремню), полированную внутри и покрытую талькомъ. Сверху ремень накрывается пластинкой тоже съ желобкомъ, сжимается подъ прессомъ и нагрѣвается. По окончаніи операціи ремень передвигается, и съ новой порціей его продѣлывается тоже самое и т. д. Точно такимъ же образомъ производится вулканизація кауч. трубокъ; только пластинки здѣсь имѣютъ желобокъ цилиндрической формы, по величинѣ трубки и пр. Такъ какъ вулканизаціи подвергаются предметы уже готовые, т. е. которымъ придана уже извѣстная форма, то, чтобы они не измѣняли своего вида при нагрѣваніи, принимается множество предосторожностей; въ особенности относительно полыхъ предметовъ: ихъ нагрѣваютъ въ формахъ или на формахъ и, чтобы избѣжать прилипанія, пересыпаютъ талькомъ; небольшіе предметы кладутся въ талькъ или пересыпанные талькомъ въ песокъ; трубки надѣваются на стержни, тонкія каучук. пластинки кладутся на полотно, свертываются вмѣстѣ съ нимъ и такъ нагрѣваются; пластинки потолще кладутся между желѣзными листами и пр. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано при описаніи отдѣльныхъ издѣлій изъ К.

Способъ Паркеса имѣетъ совершенно другой характеръ, чѣмъ оба вышеописанные. Операція здѣсь ведется при обыкновенной температурѣ и продолжается очень короткое время. Берется растворъ полухлористой сѣры S^2Cl^2 въ сѣроуглеродѣ (обыкнов. 1 ч. на 40 ч. сѣроуглер.), въ него погружаютъ каучук. предметъ и держатъ около 1 м.; потомъ быстро высушиваютъ въ слегка нагрѣтомъ воздухѣ или лучше всего быстро обмываютъ теплой водой (Gerard); S^2Cl^2 такимъ образомъ разлагается и уже не оказываетъ никакого вліянія на К. (иначе послѣдній становится ломкимъ съ поверхности). Какъ концентрація раствора S^2Cl^2, такъ и время дѣйствія бываетъ различны: для тонкихъ пластинокъ берутъ растворъ 1 ч. S^2Cl^2 на 30 ч. сѣроуглерода и держатъ нѣсколько секундъ, для толстыхъ 1 ч. на 60 ч. и даже на 80 ч. и держатъ 2—3 м. Въ этихъ случаяхъ послѣ разрушенія S^2Cl^2 сѣру удаляютъ при помощи щелочи и операцію повторяютъ вновь, если нужно, и это до тѣхъ поръ, пока К. равномѣрно во всей толщинѣ не подвергнется измѣненію. Для полученія хорошихъ результатовъ необходимо, чтобы полухлористая сѣра и сѣроуглеродъ были совершенно чистыми; время дѣйствія не должно быть очень велико; толщина К.—не болѣе 3 мм. Химическая реакція, вѣроятно, въ этомъ процессѣ состоитъ въ замѣщеніи водорода К. сѣрою при одновременномъ образованіи соляной кислоты. Способъ Паркеса имѣетъ громадное примѣненіе для вулканизаціи небольшихъ издѣлій и даетъ прекрасные результаты при соблюденіи всѣхъ предосторожностей; нѣкоторымъ неудобствомъ является вредное дѣйствіе паровъ сѣроуглерода на здоровье рабочихъ; но при хорошей вентиляціи рабочаго помѣщенія это можетъ быть устранено. Удѣльный вѣсъ вулканизированнаго К. обыкновенно выше, чѣмъ исходнаго матеріала; исключеніе составляетъ Пара-К. Это явленіе всегда нужно принимать въ разсчетъ при вулканизаціи, такъ какъ, очевидно, здѣсь должно происходить сокращеніе объема и возможно отставаніе отъ формы, если не принято предосторожностей. Въ сравненіи съ обыкновеннымъ (невулканизиров.) К. существеннымъ преимуществомъ его является то обстоятельство, что онъ не перестаетъ быть эластичнымъ при охлажденіи далеко ниже 0°; размягчается же и плавится только около 180°—200°. Упругость вулканизированнаго К. служила предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій. Прежде все найдено (Villari), что при обыкновенной температурѣ онъ имѣетъ три коэффиціента упругости. Первый самый большой и довольно постоянный — приблизительно 13 — 14—имѣетъ мѣсто, пока К. растянутъ не болѣе двухъ разъ сравнительно со своей первоначальной длиной; второй наименьшій и тоже довольно постоянный около 0,0034 является, когда К. растянутъ болѣе, чѣмъ въ 4 раза. Между этими двумя лежитъ третій перемѣнный, величина котораго быстро падаетъ по мѣрѣ удиненія К. Температура имѣетъ громадное вліяніе на упругость. Здѣсь мы встрѣчаемся со слѣдующимъ весьма страннымъ фактомъ: К. въ свободномъ состояніи или натянутый небольшимъ грузомъ съ повышеніемъ температуры удлиняется; если же онъ растянутъ значительнымъ грузомъ, напр. раза въ три, то при нагрѣваніи не только не удлиняется, а даже укорачивается, такъ что для каждаго вытянутаго каучуковаго шнура можетъ быть дана такая нагрузка, при которой онъ для разныхъ темпе-

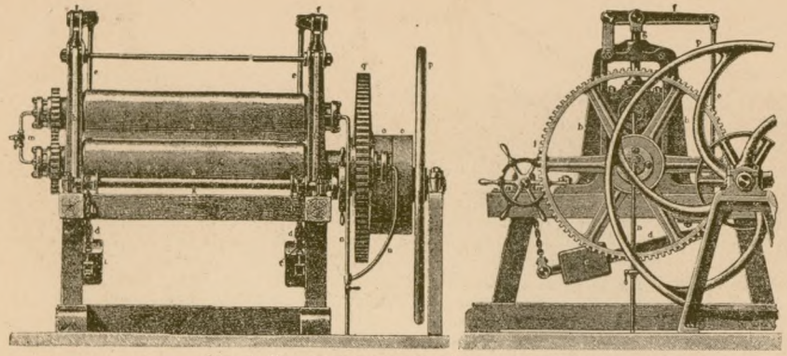


Рис. 1. Вальцы для промыванія сыраго каучука.

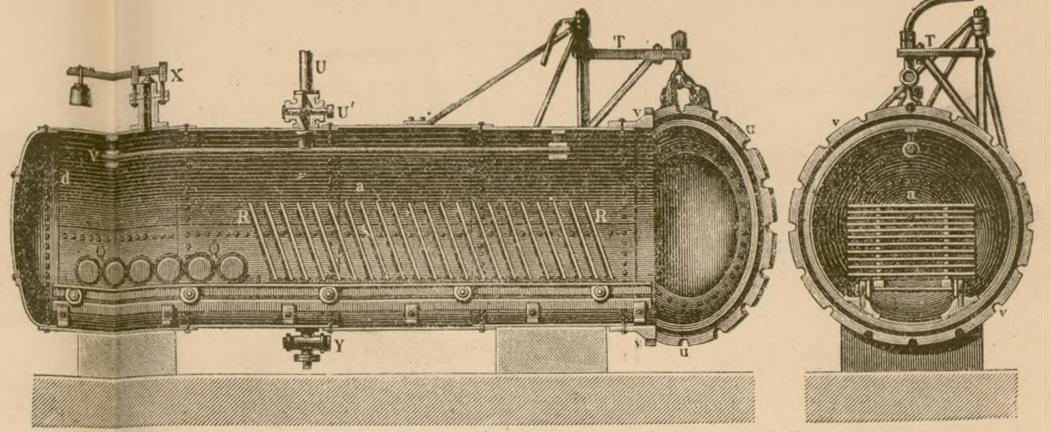


Рис. 2. Котель для вулканизаціи каучука (видъ съ боку и въ разрѣзѣ).

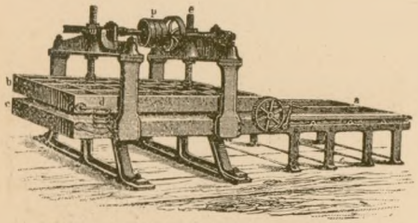


Рис. 3. Прессъ для вулканизаціи каучука.

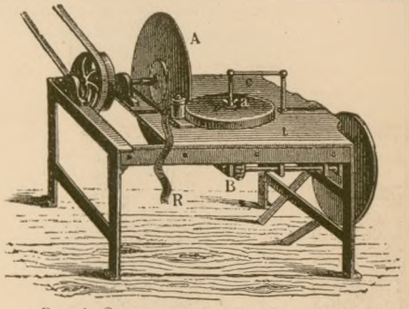
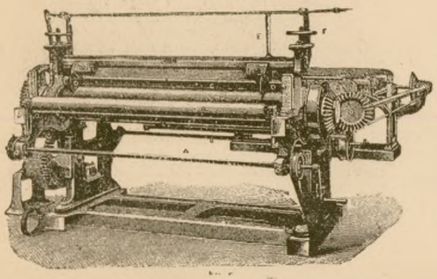


Рис. 4. Станокъ для разрѣзанія каучука.



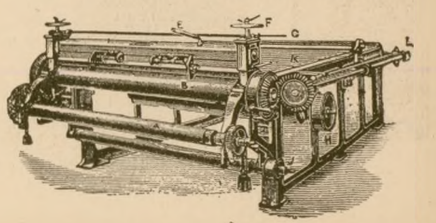
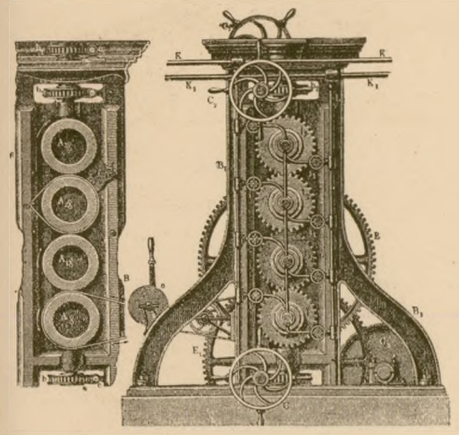


Рис. 6. Машина для наведенія каучуковаго тѣста на ткань.



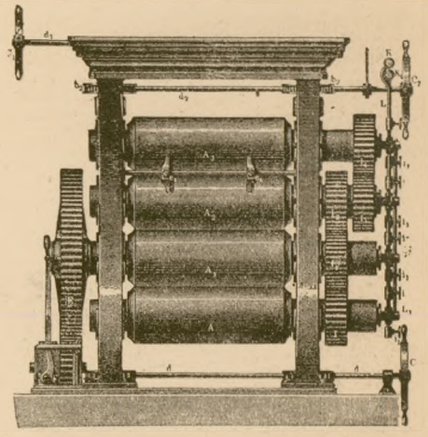


Рис. 5. Вальцы для полученія пластиковъ каучука.

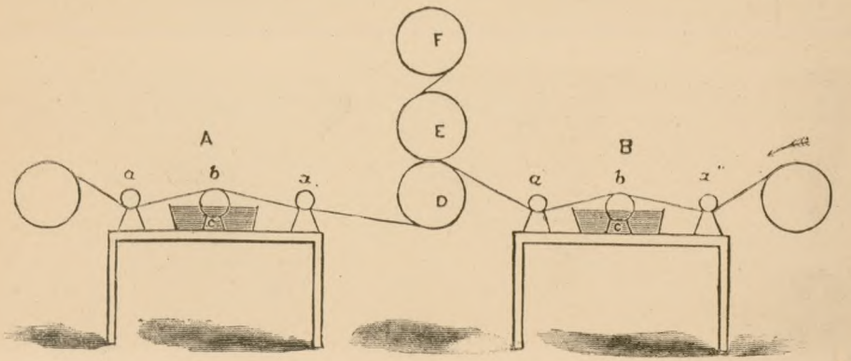


Рис. 8. Схема производства вулканизаціи двойной промокаемой ткани по Parkes'у.

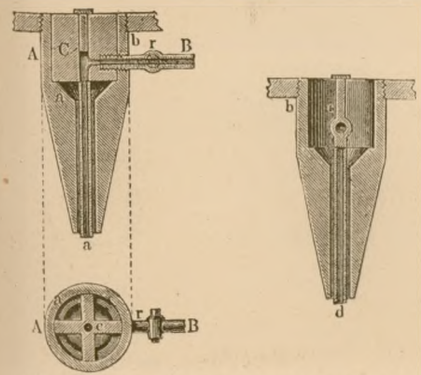


Рис. 9. Наконечникъ къ прессу для приготовленія каучуковыхъ трубокъ.

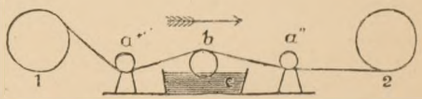


Рис. 7. Схема вулканизаціи непромокаемой ткани по Parkes'у.

ратуръ будетъ сохранять одну и туже длину. Кромѣ того, при растягиваніи К. выдѣляется тепло, а при укорачиваніи—поглощается. Изъ объясненій, которыя давались для этихъ явленій, ни одно не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Вулканиз. К. лишенъ способности спаиваться подъ давленіемъ, что сильно затрудняетъ починку выдѣланныхъ изъ него предметовъ *). Онъ пропускаетъ черезъ себя газы; поглощаетъ пары летучихъ углеводородовъ, напр. бензола, этилена и пр. При опредѣленіи освѣтительной способности обыкновеннаго свѣтительнаго газа нужно это имѣть въ виду, когда газъ при этомъ пропускается черезъ каучуковыя трубки. Для жидкостей онъ менѣе проницаемъ, чѣмъ обыкновенный К. При долгомъ лежаніи въ водѣ онъ впитываетъ ея 4,5 части (Payen). Въ сѣроуглеродѣ, бензинѣ онъ сильно разбухаетъ; CS^2 и эѳиръ извлекаютъ часть сѣры. Payen, дѣйствуя на одинъ образчикъ вулкан. К. смѣсью CS^2 и абсолютнаго спирта (10 ч. CS^2 и 4 ч. спирта), въ теченіе двухъ мѣсяцевъ получилъ около 75% нерастворимаго остатка и 25% легко растворимаго вещества. При дѣйствіи щелочей KHO или NaHO на вулканизир. К. большая часть сѣры не находящейся въ химическомъ соединеніи съ К. переходитъ въ растворъ. Эта операція производится при нагрѣваніи до 80° —90° въ теченіе 2—3 часовъ. Если операція продолжается очень долго или растворъ щелочей очень крѣпокъ, К. дѣлается твердымъ, ломкимъ. Обработанный такимъ образомъ К. съ виду напоминаетъ чистый К., хотя и имѣетъ всѣ свойства вулканизир. К.: лучше его сопротивляется дѣйствію химическихъ реагентовъ—кислотъ, хлора и пр. и не образуетъ сѣрнистыхъ соединеній въ соприкосновеніи съ металлами, напр. ртутью и пр. Такъ готовятся трубки для разныхъ химическихъ цѣлей и пр. Какъ уже сказано выше, при продолжительномъ дѣйствіи воздуха на вулканиз. К., онъ мало по малу окисляется, становится мало эластичнымъ, ломается. Кромѣ выше приведенныхъ причинъ такому окисленію способствуютъ еще мѣдныя соли.

8) *Каучуковыя издѣлія*: листы, пластины, пленки и пр. Множество каучуковыхъ издѣлій приготовляется изъ каучуковыхъ листовъ; поэтому съ ихъ выдѣлки мы и начнемъ свое описаніе. Способовъ предложено для этого множество. Иногда К. прессуется въ видѣ цилиндровъ и острымъ ножемъ въ струѣ воды разрѣзывается на кружки опредѣленной толщины; иногда же цилиндры разрѣзаются спирально по длинѣ параллельно оси, и получаются такимъ образомъ длинныя полосы. Для полученія неособенно широкихъ лентъ служитъ слѣдующая машина (фиг. 4). Она состоитъ изъ солиднаго стола t, на которомъ находится круглый ножъ A, на половину поднимающійся надъ столомъ и вращающійся со скоростью 1500—2000 оборотовъ въ минуту и поливаемый водой. C каучуковый кружокъ. Онъ укрѣпленъ на проходящей черезъ столъ оси при помощи гайки a. Посредствомъ колеса B К. находится во вращательномъ движеніи и постепенно придвигается къ ножу, который вырѣзаетъ изъ него спиральную ленту R. Во многихъ случаяхъ каучуковыя пластинки получаются при помощи вальцованія, а когда требуется, чтобы онѣ были совершенно ровными и опредѣленной толщины, употребляютъ довольно сложную систему вальцовъ, назыв. Каландръ (фиг. 5 сбоку, спереди и въ разрѣзѣ). Каландръ состоитъ изъ 4-хъ полыхъ вальцовъ A, A_1, A_2, A_3, одинаковой длины и діаметра и вращающихся съ одинаковой скоростью. Подшипники ихъ лежатъ въ рамѣ B B_1 и могутъ перемѣщаться вверхъ и внизъ, такъ что разстояніе между вальцами можетъ быть измѣнено по желанію, только валъ A_1 укрѣпленъ неподвижно. Нижній валъ A устанавливается при помощи винта a съ зубчаткой b, на которую дѣйствуетъ безконечный винтъ c, лежащій на стержнѣ d съ рукояткой C. При помощи такого же механизма устанавливается валъ A_2 (соотвѣтственныя части a_1, b_1, c_1, d_1, C_1) и A_3 (a_2, b_2, c_2, d_2, C_2); на валы A, A_1, A_2, A_3 насажены зубчатыя колеса l, l_1, l_2, l_3. Вся система приводится въ движеніе паровой машиной, приводъ отъ которой идетъ къ шкиву G. Движеніе посредствомъ шестерни передается зубчатому колесу E_1 и шестернѣ F_1 и, наконецъ, зубчатому колесу E, сидящему на одной оси съ валомъ A_1 и затѣмъ A, A_2, A_3. Валы нагрѣваются паромъ или водой. Паръ (или вода) приводится отъ котла по трубкѣ K, отъ которой идетъ внизъ трубка L, снабженная отростками съ кранами I; по нимъ паръ (вода) поступаетъ въ вальцы; для удаленія его служитъ подобная же система трубокъ (L_1 K_1 и краны I_1). У верхнихъ валовъ, параллельно имъ, лежитъ стержень, по которому могутъ перемѣщаться бруски EE, разстояніе между которыми опредѣляетъ ширину каучуковой полосы. Вальцованіе начинаютъ съ верхнихъ вальцовъ и уже при этомъ получается полоса надлежащей толщины и ширины; при прохожденіи между слѣдующими валами происходитъ выравниваніе ея. К. вальцуется въ чистомъ видѣ или смѣшанный съ сѣрой и пр., готовый для вулканизаціи; въ послѣднемъ случаѣ масса бываетъ мягка, и получаются только тонкія пластинки. Чтобы онѣ не прилипали къ вальцамъ, употребляютъ талькъ или наматываютъ ихъ на мокрое полотно. Чтобы получить изъ нихъ пластину какой угодно толщины, осторожно на ровномъ столѣ кладутъ ихъ одна на другую такъ, чтобы между ними не оставалось пузырьковъ воздуха и слегка вальцуютъ въ ручную. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ каучуковыя пластинки готовятся при помощи растворенаго К. Для этого наводится одинъ или нѣсколько слоевъ каучуковой массы хорошаго качества на коленкоръ, хорошо проклеенный съ поверхности. Когда получится слой достаточной

*) Починка каучуковыхъ издѣлій изъ вулканизированнаго К. представляетъ вообще большія трудности, такъ какъ ни одно изъ наилучшихъ клеющихъ веществъ, годныхъ для обыкновеннаго К., здѣсь не пристаетъ совершенно прочно. Указываютъ, что хорошимъ клеемъ здѣсь служитъ нагрѣтый растворъ гуттаперчи въ каменно-угольномъ дегтѣ. Для починки калошъ совѣтуютъ (Artus) слѣдующій клей: 2 части мелко изрѣзаннаго К. обливаютъ сѣроуглеродомъ 12—14 час. и слегка подогрѣваютъ; послѣ разбуханія сюда прибавляютъ нѣкоторое количество слѣдующаго раствора: расплавляютъ осторожно 1 час. К. и ½ части канифоли и растворяютъ въ скипидарѣ.

толщины, его покрываютъ талькомъ при помощи щетокъ или вальцовъ. Чтобы теперь содрать каучуковую пленку, ткань погружаютъ въ воду, гдѣ слой клея на коленкорѣ отмокаетъ и К. отстаетъ; его осторожно наматываютъ на одинъ валъ, а коленкоръ на другой.

Производство непромокаемыхъ тканей ведется нѣсколько различно, смотря по тому, употребляется ли чистый К. или вулканизированный; кромѣ того, берутъ ли его въ листахъ или въ видѣ раствора. Непромокаемая ткань бываетъ простая, когда она съ одной стороны покрыта К., или двойная—когда слой К. лежитъ между двумя слоями ткани. Прежде, когда не былъ извѣстенъ вулканизированный К., готовили обыкновенно двойную ткань. Для этого покрывали съ одной стороны ткань растворомъ К., напр., въ каменно-угольномъ бензинѣ. По испареніи раствора оставалась кауч. пленка, которую получали желаемой толщины, повторяя эту операцію нѣсколько разъ; потомъ два такихъ куска складывали вмѣстѣ (каучуковыми поверхностями внутрь) и пропускали черезъ нагрѣтые вальцы. Иногда обыкновенный К. брали въ видѣ тонкихъ листовъ и точно такимъ же образомъ вальцовали между двухъ кусковъ ткани. Джонсонъ предложилъ употреблять для этой цѣли вулканизированный К. Тонкій листъ его вываривается въ щелочи для удаленія сѣры, хорошо промывается и высушивается; потомъ онъ дѣлается шероховатымъ съ поверхности при помощи вальцовъ, покрытыхъ тонкимъ пескомъ; полученный такимъ образомъ листъ вкладывается между двумя кусками ткани смазанныхъ каучуковымъ растворомъ и пропускается черезъ нагрѣтые вальцы. Односторонняя непромокаемая ткань готовится такимъ образомъ, что К. смѣшиваютъ съ сѣрой и другими необходимыми веществами, пропускаютъ черезъ нагрѣтые вальцы и въ видѣ такого листа накладываютъ на ткань, а потомъ вулканизируютъ обыкновеннымъ путемъ; или же, какъ это нашли болѣе удобнымъ въ послѣднее время, каучуковая масса наполовину растворяется, напр., въ каменно-угольномъ бензинѣ или въ сѣроуглеродѣ, и такая полужидкая масса, или тѣсто, наводится на поверхность ткани и вулканизируется послѣ удаленія растворителя. Въ послѣднемъ случаѣ прежде всего стараются получить однородное каучуковое тѣсто; для этого К. обливаютъ извѣстнымъ количествомъ растворителя и, когда послѣдній впитается, разбухшую массу пропускаютъ черезъ систему вальковъ, гдѣ происходитъ полное перемѣшиваніе ея. При сѣроуглеродѣ эту операцію совершаютъ въ закрытомъ помѣщеніи. Каучуковая масса наносится на ткань различными способами. Иногда ткань, на которую кладется каучуковое тѣсто, проходитъ между двумя вальцами, лежащими одинъ надъ другимъ на извѣстномъ разстояніи; въ другихъ случаяхъ верхній валъ замѣненъ ножемъ, который можетъ быть установленъ въ какомъ угодно разстояніи надъ валомъ и который счищаетъ лишній К. Послѣднее изображено на фиг. 6. Ткань, на которую требуется навести слой К., идетъ по валу *A*, затѣмъ переходитъ на *B*, идетъ подъ ножемъ *C*, который поднимается и опускается винтомъ *F*, надъ доской *K*, нагрѣваемой паромъ, поступаетъ на валъ *L* и, наконецъ, наматывается на валъ *H*. Рабочій беретъ каучуковое тѣсто и накладываетъ его толстымъ слоемъ на ткань между подвижными планками *D*, разстояніе между которыми опредѣляетъ ширину образующейся каучуковой полосы. При проходѣ ткани подъ ножемъ на ней остается тонкій слой равномѣрно распредѣленнаго К.; когда она проходитъ дальше надъ доской *K*, растворитель улетучивается, и, пока она дойдетъ до конца доски, она уже достаточно высыхаетъ. Обыкновенно приходится повторять эту операцію нѣсколько разъ, пока не получится слой достаточной толщины. Затѣмъ ее подвергаютъ вулканизаціи. Если ткань шерстяная, вулканизація идетъ при болѣе низкой температурѣ, но зато болѣе продолжительное время—иначе шерсть можетъ пострадать. Очень часто вулканизація ведется по способу Паркеса и тогда, понятно, каучуковое тѣсто готовится безъ сѣры. Операція эта ведется слѣдующимъ образомъ (см. діаг. фиг. 7). Вулканизируемая ткань сматывается съ вала № 1, идетъ по валу *b*, который только слегка погруженъ въ надлежащій растворъ S^2Cl^2 въ CS^2 и наматывается на валъ № 2; валы *a*, *a* назначены для натягиванія ея. Ткань лежитъ на *b* тою стороною, гдѣ слой К. Движеніе валовъ № 1 и № 2 такъ разсчитано, чтобы ткань достаточное время была смочена вулканиз. растворомъ, такъ что при наматываніи на № 2 она уже совершенно готова. Когда готовится двойная ткань и вулканизируется по этому способу, необходимо, чтобы ткани, покрытыя слоемъ К., проходили надъ двумя валами, смоченными вулканизирующимъ растворомъ, съ противоположныхъ сторонъ на встрѣчу одна другой и затѣмъ немедленно пропускались черезъ валы раньше наступленія полной вулканизаціи. Это яснѣе видно изъ діагр., фиг. 8, гдѣ обозначенія тѣ же, но кромѣ того изображены валы *D* и *E*, между которыми ткань проходитъ и *F*, на который наматывается. Одежда изъ каучуковой непромокаемой ткани имѣетъ то существенное неудобство, что она является непроницаемой для воздуха и такимъ образомъ задерживаетъ испаренія тѣла. Для устраненія этого предлагали (Гибаль) накладывать на обыкновенную ткань полоски непромокаемой ткани черепицеобразно. Другимъ неудобствомъ является непріятный запахъ такихъ тканей, который зависитъ отъ плохого качества К. или отъ присутствія въ немъ растворителя; въ послѣднемъ случаѣ указываютъ, что нагрѣваніе въ атмосферѣ перегрѣтаго пара даже немного выше 100° даетъ хорошіе результаты. Въ томъ случаѣ, когда каучуковое производство ведется съ К. растворенными, дѣлаются приспособленія, чтобы собирать выдѣляющійся растворитель и, по крайней мѣрѣ, чтобы сдѣлать его безвреднымъ для рабочихъ. Въ заключеніе надо замѣтить, что для приготовленія непромокаемыхъ тканей существуетъ множество рецептовъ, гдѣ К. играетъ большую роль. Напр., растворъ его въ дегтѣ (Гудиръ) и пр.

Приводные ремни, ленты, пояса и пр. дѣлаются чрезвычайно просто. На крѣпкую хол-

щевую ткань наводится съ обѣихъ сторонъ тонкій слой каучуковаго тѣста надлежащаго качества. Ткань потомъ разрѣзается на полосы требуемой для ремней ширины, которыя накладываютъ одна на другую, пока не получится лента желаемой толщины, и вальцуется. Иногда съ поверхности она покрывается болѣе толстыми слоями К. Вулканизація ихъ ведется въ прессахъ подобно описанному раньше (фиг. 3). При этомъ получается плотная и крѣпкая лента. Въ другихъ случаяхъ К. кладется на ткань не въ видѣ тѣста (изъ раствора), а берется въ видѣ пластинки и вдавливается въ ткань вальцами и пр. Каучуковые ремни имѣютъ слѣдующее преимущество передъ обыкновенными кожаными. Они менѣе вытягиваются, не такъ часто рвутся, нечувствительны къ сырости и притомъ *дешевле*; хотя, съ другой стороны, ихъ неудобно чинить и, кромѣ того, они не годны для перекрещиванія, такъ какъ тогда они быстро стираются на краяхъ. *Трубки* готовятся такимъ образомъ: берутъ полоску К. надлежащей толщины и ширины со скошенными краями и обвертываютъ ею желѣзный прутъ или трубку и давленіемъ заставляютъ края ея соединиться. Иногда готовятъ трубки съ прокладкою полотна. Для этого берутъ полотно уже покрытое съ одной стороны слоемъ К., покрываютъ его съ другой растворомъ К. и потомъ туго наматываютъ его на желѣзный прутъ нѣсколько разъ; сверху покрываютъ еще каучуковой пластинкой. Часто такія трубки содержатъ внутри проволочную спираль и пр. Иногда каучуковыя трубки готовятся прессованіемъ, и тогда къ обыкновенному прессу прибавляются различныя приспособленія въ родѣ, напр., слѣдующихъ (фиг. 9). *a*—конусъ съ цилиндр. каналомъ, который навинчивается къ концу пресса, гдѣ выдавливается каучуковая масса. Въ *a* лежитъ крестовина *C*, къ которой прикрѣпленъ стержень *d*; послѣдній бываетъ такой толщины, что между нимъ и стѣнками канала остается извѣстное разстояніе. При прессованіи (прессъ обыкновенно бываетъ нагрѣтъ) К. заполняетъ это пространство и выдавливается въ видѣ трубки. Иногда конусъ нагрѣвается особой горѣлкой, и тогда происходитъ не полная вулканизація; трубка не деформируется, и стѣнки ея не слипаются. Въ другихъ случаяхъ стержень бываетъ полый (какъ на фиг. 9) и посредствомъ канала въ крестовинѣ *C* и въ конусѣ *a* сообщается съ трубкой *B*, соединенной съ водопроводомъ; тогда, лишь только трубка появляется изъ пресса, конецъ ея зажимаютъ и, открывая кранъ *r*, вводятъ въ нее воду, которая и препятствуетъ ея стѣнкамъ слипаться. Что же касается самыхъ прессовъ, то и они бываютъ довольно разнообразны. Главная составная часть полый цилиндръ, нагрѣваемый паромъ, въ который закладывается каучуковая масса. Она выдавливается поршнемъ и трубка появляется у одного изъ отверстій цилиндра. Трубки вулканизируютъ, оставляя въ нихъ внутри прутъ и покрывая сверху полотномъ или же въ прессахъ (см. фиг. 3).

Мячики, *шары*, *куклы* и другіе подобнаго рода предметы, пустые внутри, готовятся слѣдующимъ образомъ. Ихъ дѣлаютъ всегда изъ нѣсколькихъ частей. Изъ кауч. пластинки выкраиваютъ по шаблонамъ отдѣльныя части, которыя соединяются вмѣстѣ при помощи давленія; получается такимъ образомъ грубое изображеніе изготовляемаго предмета. Послѣ того во внутрь вводятъ нѣкоторое количество воды (или углекислаго аммонія), хорошо закупориваютъ, помѣщаютъ въ форму — которая состоитъ изъ нѣсколькихъ частей — и нагрѣваютъ для вулканизаціи. Жидкость обращается въ паръ, подъ давленіемъ котораго К. заполняетъ всѣ углубленія формы; при этомъ, понятно, принимаютъ предосторожности противъ прилипанія К. къ формѣ. Иногда же, напротивъ, отдѣльныя части предмета предварительно готовятся прессованіемъ К. въ соотвѣтственныхъ формахъ или получаются при высыханіи кауч. раствора въ формахъ, и уже готовыя части соединяются въ одно и такимъ же образомъ вулканизируются и пр. Для мячиковъ, напр., выкраиваютъ изъ К. 4 сегмента по шаблону, соединяютъ ихъ сдавливаніемъ по краямъ и наглухо закупориваютъ, при чемъ въ одномъ мѣстѣ съ внутренней стороны приклеиваютъ небольшую пробку изъ чистаго К. (безъ сѣры). Послѣ вулканизаціи мячикъ прокалываютъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ пробка, накачиваютъ въ него воздухъ, и вынувъ наконечникъ насоса, сдавливаютъ руками пробку и закупориваютъ отверстіе. Иногда готовятъ мячики изъ двухъ половинъ, которыя отдѣльно штампуются и пр. Также готовятся воздушные шары для дѣтей; только пробка тутъ замѣнена открытой трубкой для наполненія шара газомъ (водородомъ или свѣтильнымъ газомъ). Вулканизируются они по способу Паркеса, окрашиваются и покрываются сверху лакомъ, для уменьшенія диффузіи находящагося въ нихъ газа. Лакъ этотъ дѣлаютъ, растворяя 32 части гумми-арабика и 8 частей сахара въ 60 ч. воды; или 28 час. декстрина и 12 ч. бѣлаго клея въ 60 ч. воды, или, наконецъ, берутъ коллодіумъ съ 5%—6% касторовaго масла. Для приготовленія *калошъ* масса К. окрашивается сажей, наводится на ткань, изъ которой по шаблонамъ, въ ручную или машинами, выкраиваютъ отдѣльныя части калошъ; послѣднія потомъ кладутся на форму и на ней соединяются вмѣстѣ. Послѣ того ихъ покрываютъ асфальтовымъ лакомъ и вулканизируютъ въ воздушныхъ ваннахъ. Какъ уже сказано, К. въ началѣ долго служилъ исключительно *для стиранія карандаша и чернилъ*, откуда и произошло англійское названіе К.—India rubber. Прежде употребляли для этого чистый К.; теперь въ чистомъ видѣ онъ примѣняется только художниками, когда нужно удалить карандашъ, не трогая бумаги. Обыкновенно употребляется вулканизированный К., при чемъ къ нему прибавляютъ мелко истолченнаго стекла, мѣлу, тяжелаго шпата и пр., иногда до 60%. Такой К. сдираетъ при употребленіи нѣкоторый слой бумаги (см. Карандашъ, стр. 448). *Нитки* каучуковыя бываютъ двухъ родовъ: круглыя въ разрѣзѣ и четырехугольныя. Первыя получаются при прессованіи тѣста К. черезъ круглыя отверстія различнаго діаметра, при помощи довольно сложныхъ машинъ, вторыя же при разрѣзываніи кауч. лентъ, пластинъ, трубокъ и пр.; послѣдняя операція гораздо проще первой.

Для полученія тонкихъ нитей изъ болѣе толстыхъ поступаютъ слѣд. образомъ (Aubert et Gerard). Нитку еще невулканизированнаго К. растягиваютъ и нагрѣваютъ до 115°, при охлажденіи она уже не принимаетъ прежней длины (см. раньше), снова натягиваютъ и нагрѣваютъ и т. д.; получаютъ очень тонкія нити. Оберъ готовилъ нитки, 40000 м. которыхъ вѣсили 1 кгр. Кауч. нитки существуютъ въ продажѣ подъ разными нумерами. № 1 отвѣчаетъ нити, 100 м. которой вѣситъ 0,5 кгр.; № 2—200 м. вѣситъ 0,5 кгр. и пр. Наиболѣе употребительный № 35. Идутъ онѣ для приготовленія *эластическихъ тканей*. Для этого нитки (невулканизир. К.) натягиваются и охлаждаются въ теченіе нѣкотораго времени, вслѣдствіе чего онѣ перестаютъ сокращаться и при обыкновенной температурѣ. Онѣ поступаютъ потомъ на ткацкій станокъ и прядутся вмѣстѣ съ нитками изъ другого матеріала. Когда ткань готова, ее пропускаютъ черезъ нагрѣтые вальцы, нитки пріобрѣтаютъ свою эластичность, и ткань сжимается. Если идутъ въ дѣло нитки изъ вулканизированнаго К., то ихъ натягиваютъ на станкѣ при помощи особыхъ приспособленій. Иногда эластическую ткань готовятъ такимъ образомъ, что два куска ткани покрываютъ кауч. растворомъ и между ними кладется слой натянутыхъ нитей К. (иногда каучук. ленты); потомъ все это пропускается черезъ вальцы и пр.

9) *Эбонитъ, твердый К.* (Hartgummi). Ганкокъ первый сдѣлалъ наблюденіе, что при большемъ количествѣ сѣры и продолжительномъ нагрѣваніи при высокой температурѣ К. получается въ видѣ твердой роговой массы; его наблюденія были пополнены Гудиромъ, который первый сталъ готовить издѣлія этого рода. Эбонитъ готовится чаще всего изъ остиндскаго К. или изъ К. съ Явы. Предварительная обработка К.—очищеніе, вальцованіе, перемѣшиваніе съ сѣрой здѣсь ведется также, какъ при фабрикаціи издѣлій изъ вулканизированнаго К.; но тогда какъ тамъ вулканизація составляетъ конецъ всей операціи, здѣсь, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ различныя издѣлія получаются при обработкѣ уже готоваго матеріала. Количество прибавляемой къ К. сѣры (или замѣняющихъ ее веществъ) въ различныхъ случаяхъ бываетъ разное: чѣмъ сѣры больше, тѣмъ тверже получается продуктъ. Содержаніе ея доходитъ до 50% и бываетъ не менѣе 20%. Кромѣ того къ К. прибавляютъ и множество другихъ веществъ, изъ которыхъ одни дѣлаютъ его болѣе пластичнымъ (гутаперча, Coorongit, канифоль и пр.), другія болѣе твердымъ (магнезія и пр.), нѣкоторыя придаютъ ему тотъ или другой цвѣтъ (напр. киноварь) или прибавляются для увеличенія вѣса (мѣлъ, гипсъ), при полученіи низшихъ сортовъ. Температура, при которой ведется нагрѣваніе, дается различно: одни 120°—150°, другіе 160°—165° и время отъ 4 часовъ до 12 ч. Здѣсь, какъ при вулканизаціи, выборъ соотвѣтственной темпер. и времени имѣетъ громадное вліяніе на качество получаемаго продукта. Во многихъ случаяхъ эта операція ведется въ нѣсколько пріемовъ.

Свойства эбонита. Онъ рѣзко отличается отъ чистаго или вулканизированнаго К. По твердости онъ напоминаетъ рогъ или дерево; но при этомъ эбонитъ хорошаго качества бываетъ довольно эластиченъ. Хорошо полируется. Коэффиц. расширенія его значителенъ и сильно мѣняется съ температурой. Для одного образца Кольраушомъ найденъ 0,0000770 между 16,7° и 25,3° и 0,0000842 между 25,3° и 35,4°; онъ мѣняется въ зависимости отъ содержанія сѣры. При нагрѣваніи эбонитъ нѣсколько размягчается и способенъ принимать различную форму. Онъ очень плохой проводникъ электричества и, какъ изоляторъ для различныхъ электрическихъ приборовъ, онъ незамѣнимъ. Крѣпкая соляная, сѣрная кислоты на него мало дѣйствуютъ. Обычные растворители К. его не растворяютъ при обыкновенной температурѣ, хотя онъ нѣсколько разбухаетъ въ сѣроуглеродѣ и дегтѣ. При высокой же температурѣ, напр. 180°—210°, онъ растворяется въ бензолѣ, хлороформѣ и пр., подобно вулканизированному К., и при испареніи такого раствора выдѣляется уже въ измѣненномъ видѣ. По нѣкоторымъ указаніямъ, на эбонитъ сильно дѣйствуетъ озонъ воздуха. Онъ окисляетъ находящуюся въ немъ сѣру въ сѣрную кислоту, и этимъ объясняется тотъ фактъ, что эбонитъ вдругъ становится плохимъ изоляторомъ для электричества. Что касается примѣненія, то эбонитъ во многихъ случаяхъ замѣняетъ рогъ, дерево и даже металлъ. Онъ идетъ на приготовленіе гребней, разнаго рода ручекъ (напр. для ножей, зонтиковъ, хирургическихъ инструментовъ и пр.); изъ него дѣлаются трубки, линейки, искусственныя зубныя челюсти и пр. Обыкновенно эбонитъ готовится въ видѣ пластинокъ, плитокъ, изъ которыхъ выпиливается множество мелкихъ издѣлій. Для такихъ предметовъ, какъ табакерки, футляры, трубки прежде всего изъ эбонитовой пластинки вырѣзываютъ отдѣльныя части, которыя нагрѣваются въ печахъ или въ горячей водѣ; когда онѣ достаточно размягчены, кладутся въ форму и подъ давленіемъ и при нагрѣваніи соединяются въ одно цѣлое. Подъ давленіемъ на размягченномъ эбонитѣ можно получить очень тонкій рисунокъ. Въ другихъ случаяхъ эбонитовыя издѣлія готовятся прямо при нагрѣваніи смѣси К. съ сѣрой въ соотвѣтственныхъ формахъ. Для полученія медалей, напр., берутъ гипсовую форму, хорошо высушиваютъ, смазываютъ ее масломъ, наливаютъ растворъ К. съ необходимымъ содержаніемъ сѣры и даютъ высохнуть; вновь наливаютъ растворъ и т. д., пока не получится слой достаточной толщины. Послѣ этого нагрѣваютъ 8—10 час. Прекрасныя издѣлія получаются при нагрѣваніи каучук. массы въ стеклянныхъ формахъ съ вытравленными узорами. При нагрѣваніи между зеркальными стеклами получается эбонитовая пластинка съ глянцемъ, котораго нельзя достигнуть никакими другими средствами. Полученіе эбонитовыхъ издѣлій формованіемъ сопряжено со многими неудобствами. Дѣло въ томъ, что эбонитъ и матеріалъ, изъ котораго сдѣлана форма (чаще латунь или олово) имѣютъ различные коэффиціенты расширенія, такъ что на издѣліяхъ получаются трещины, бороздки и пр.; кромѣ того, происходитъ неполная передача всѣхъ деталей формы. Для устраненія

этого въ нѣкоторыхъ случаяхъ поступаютъ такъ. Послѣ нагрѣванія въ теченіе нѣкотораго времени, когда еще операція не дошла до конца — форму охлаждаютъ, предметъ вынимаютъ, смачиваютъ растворомъ К. и замазываютъ трещины и проч. каучуковымъ тѣстомъ (изъ котораго готовится данный предметъ). Послѣ того снова помѣщаютъ его въ форму и продолжаютъ нагрѣваніе, но и тутъ не доходятъ до конца. Вещь второй разъ вынимаютъ, исправляютъ всѣ недостатки, снова помѣщаютъ въ печь и тогда ужъ операцію ведутъ до конца. Иногда окончательная отдѣлка производится въ другой формѣ, гдѣ предметъ получаетъ наиболѣе тонкіе отпечатки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. для хирургическихъ инструментовъ, изготовляются такіе предметы, которые состоятъ частью изъ эбонита, частью изъ вулканизированнаго К. Этого достигаютъ такимъ образомъ, что однѣ части предмета готовятъ изъ К. съ большимъ содержаніемъ сѣры, другія съ очень незначительнымъ, и тогда при нагрѣваніи получается такая разница въ свойствахъ.

10) *Изслѣдованіе К.*, вообще говоря, представляетъ большую трудность. Сырой К. прежде всего разрѣзаютъ и смотрятъ, не находится ли въ немъ камней, кусковъ дерева, гвоздей и проч. Потомъ опредѣляютъ въ немъ количество воды; для этого разрѣзываютъ его на мелкіе кусочки и сушатъ около 110°. Кромѣ воды опредѣляютъ количество нерастворимаго вещества. Для этой цѣли обрабатываютъ его въ теченіе нѣсколькихъ дней скипидаромъ при 60°, пока послѣдній не перестанетъ извлекать изъ него чего либо; остатокъ промываютъ эѳиромъ и сушатъ при 110°. Для опредѣленія минеральныхъ примѣсей его прокаливаютъ и обжигаютъ до пепла. Другіе растворяютъ въ керосинѣ (температура кипѣнія 140° — 150°) при кипяченіи и проч. Гораздо сложнѣе изслѣдованіе К. въ подѣлкахъ. Рѣдко онъ является въ чистомъ видѣ; иногда количество минеральныхъ примѣсей бываетъ такъ велико, что К. служитъ лишь только цементомъ. Часто опредѣленіе удѣльнаго вѣса можетъ дать здѣсь нѣкоторыя указанія: чѣмъ минеральныхъ примѣсей больше, тѣмъ удѣльный вѣсъ больше (понятно, для однѣхъ и тѣхъ же составныхъ частей), хотя съ другой стороны малый удѣльный вѣсъ не является гарантіей чистоты, такъ какъ могутъ быть прибавлены ограническія вещества, не имѣющія ничего общаго съ К. Однимъ изъ существенныхъ данныхъ анализа является опредѣленіе золы прокаливаніемъ. Какой процентъ ея допускается, трудно сказать; по нѣкоторымъ даннымъ въ хорошемъ продуктѣ количество ея не должно быть болѣе 50%. Опредѣленіе цинка, кремнезема, магнія, кальція производится такимъ образомъ, что навѣску К. 0,5—1 гр. выпариваютъ съ крѣпкой азотной кислотой (удѣльный вѣсъ 1,40), для разложенія всѣхъ ограническихъ веществъ, и остатокъ анализируютъ обычнымъ способомъ. Сѣрнистую сурьму опредѣляютъ, сплавляя К. 1,5 гр. съ 10 гр. сѣрнистаго натрія, извлекая водою и осаждая соляной кислотой. Опредѣленіе всего количества сѣры ведется, окисляя ее въ сѣрную кислоту. Для этой цѣли 0,5—1 гр. мелконарѣзаннаго К. хорошо смѣшиваютъ съ 1 гр. магнезіи, 1 гр. азотно-магнезіальной соли, 1 гр. азотно-амміачной соли, 1 гр. соды и осторожно прокаливаютъ. Сѣрную кислоту опредѣляютъ обычнымъ путемъ (Донатъ). Количество экстрагируемыхъ веществъ тоже даетъ нѣкоторое указаніе на чистоту предмета. Кисслингъ экстрагируетъ 5 гр. К. въ теченіе 7—8 час. сѣроуглеродомъ и потомъ часа два эѳиромъ; для удовлетворительныхъ образцовъ количество растворимыхъ веществъ не должно значительно превосходить 10 — 12%. По Гейнцерлингу, къ К. прибавляютъ жиры, парафинъ, смолы и пр., чтобы понизить его удѣльный вѣсъ. Для опредѣленія этихъ примѣсей измельченный К. нагрѣваютъ со скипидаромъ или сѣроуглеродомъ, къ которому прибавлено 5% спирта при 60° —70°. По испареніи раствора жиры и смолы опредѣляются обмываніемъ. Кисслингъ для испытанія К. дѣлаетъ еще такую пробу, которую считаетъ очень существенной. Онъ нагрѣваетъ К. при 100°—110° въ теченіе, напр., 2 дней и смотритъ, сохранилъ ли онъ еще свою эластичность или сдѣлался совершенно ломкимъ. Онъ нашелъ, что это находится въ связи съ содержаніемъ золы и количествомъ веществъ, растворимыхъ въ сѣроуглеродѣ и эѳирѣ. Для изслѣдованнаго имъ образца, напр. при 61% золы, К. черезъ два дня становится твердымъ и ломкимъ, тогда какъ при 30% —35% онъ еще довольно эластиченъ.

С. Вуколовъ. Δ.

Каучъ (Эмиль-Фридрихъ Kautzsch) — протест. богословъ, род. въ 1841 г., профессоръ богословія въ Базелѣ, Тюбингенѣ и Галле. Въ соч. «Die Echtheit der moabitischen Alterthümer» (Страссбургъ, 1876) К. доказываетъ поддѣльность моавитскихъ плитокъ, скупленныхъ въ 1872 г. прусскимъ правительствомъ. Главные труды К., кромѣ переработки «Hebräische Grammatik» Gesenius'a (25 изд. Лпц. 1889; особенно широко переработанъ синтаксисъ): «Uebungsbuch zu Gesenius'Hebräischer Grammatik» (4 изд., Лпц, 1893); «Grammatik des Biblisch-Aramäischen» (Лейпцигъ 1884); «Die Genesis mit äusserer Unterscheidung der Quellenschriften übersetzt» (Фрейб. 1888; 2 изд. 1891—въ сотрудничествѣ съ Социномъ) и особенно «Die Heilige Schrift des Alten Testaments in Verbindung mit andern Gelehrten übersetzt» (тамъ-же, 1890 и сл.).

Каушанъ (санскр. Kâuçâmbi)—древній городъ въ Индостанѣ, упоминаемый въ индійскомъ эпосѣ, какъ столица царя Ватсы; находился около сліянія Ганга съ Джумной (древн. Ямуна). Мѣсто дѣйствія извѣстной индійской драмы Ратнавали. *С. Б—чъ.*

Каушаны Новые—мѣстечко Бендерскаго уѣзда, Бессарабской губ., при р. Ботнѣ, въ 23 в. отъ у. г. Бендеръ. 430 дв., 3752 жит. 2 правосл. црк., 3 евр. молитвен. дома, школы, лавки, винные погреба, свѣчной заводъ; еженедѣльные и двухнедѣльные базары. Развалины крѣпости Гуши или Гуссейнъ, построенный татарами и разоренной въ концѣ XVI вѣка казаками. Впослѣдствіи татары возобновили крѣпость и назвали ее К.; до послѣдняго времени существованія Буджакской орды здѣсь была лѣтняя резиденція хановъ. Жители—малорос-

сы и евреи; главныя ихъ занятія—земледѣліе, скотоводство и винодѣліе. Памятны въ военной исторіи подвигомъ полковника Платова, который въ кампанію 1789 г., 13 сентября, атаковалъ возведенные здѣсь турками окопы, хотя имѣлъ при себѣ только казаковъ и отрядъ конныхъ-егерей. Непріятель бѣжалъ, оставивъ намъ 3 орудія и весь лагерь. Занятіемъ К. прервано было сообщеніе крѣпости Бендеры, которою намѣревался овладѣть кн. Потемкинъ, съ прочими турец. крѣпостями.

Каушики: 1) раджпутское (см.) племя, довольно многочисленное въ Газипурѣ, Азимгурѣ и Горахпурѣ; 2) брахманы, потомки Вишвамитры. Роды ихъ, или такъ назыв. *готра*, перечисляются въ Вишну Пуранѣ (изд. Вильсона, 405 стр.). По словамъ этого памятника, К. размножились благодаря бракамъ съ другими родами, первично принадлежавшими къ кастѣ кшатріевъ, какъ и Вишвамитра, и получившими достоинство брахмановъ за свое благочестіе. *С. Б—чъ.*

Кафа—см. Ѳеодосія.

Кафе (Café)—кофейня, въ крупныхъ центрахъ Запада, особенно въ Франціи, излюбленное мѣсто для сборищъ литераторовъ и политическихъ дѣятелей. Первое К. во Франціи основано было въ 1654 г., въ Марсели; немного позже К. проникли въ Парижъ, а въ концѣ XVIII в. ихъ было во Франціи ок. 900. Старѣйшій литературно-политическій К. въ Парижѣ — «Café Procope» — пріобрѣлъ европейскую извѣстность еще въ XVII в.; его посѣщали позже Пиронъ, Детушъ, Вольтеръ, Кребильонъ и др.; заглохшій во время революціи, онъ ожилъ вновь при 2-й имперіи, когда Гамбетта былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ посѣтителей его. При Бурбонахъ бонапартисты собирались въ К. «Montansier», якобинцы въ К. «Corazza» и т. д. Въ Палэ-Роялѣ извѣстнѣйшимъ былъ К. «Foy», основанный при Людовикѣ XVI, при Людовикѣ Филиппѣ и второй республикѣ видѣвшій въ своихъ стѣнахъ Фр. Араго, Ледрю-Роллена, А. Дюма-отца и мног. другихъ. При 3-ьей республикѣ центральнымъ пунктомъ для сборищъ республиканцевъ сдѣлался К. «Frontin», гдѣ одно время почти ежедневно встрѣчались Гамбетта, Спюллеръ, Накэ и др. Имперіалисты своимъ центромъ избрали К. «de la Paix», прозванный «de l'Ile d'Elbe»; здѣсь завсегдатаями были бывшій полицейскій префектъ Піетри, Абатуччи, Жолибуа, Поль де-Кассаньякъ. Въ 1662 г. первое К. было основано въ Лондонѣ; съ 1675 г. число ихъ такъ увеличилось въ Англіи, что Карлъ II закрылъ многія изъ нихъ, какъ очаги оппозиціи. Въ Вѣнѣ появленіе К. приводятъ въ связь съ освобожденіемъ города отъ осаждавшихъ его турокъ въ 1683 г., когда въ лагерѣ визиря Мустафы нашли громадное количество кофе.

Кафиристанъ—часть азіатскаго материка, расположенная къ Ю отъ зап. части хребта Гиндукушъ (см.), между 35° и 36° с. ш. и 70°—72° в. д. отъ Гринича; ея границы—на С Гиндукушскій хребетъ и Бадахшанъ, на В Читралъ и долина р. Кунара, лѣваго притока р. Кабула (правый притокъ Инда), на Ю и З—Авганистанъ. К. представляетъ горную страну, состоящую изъ системы узкихъ, иногда щелеобразныхъ долинъ и ущелій, раздѣленныхъ высокими, подчасъ снѣговыми хребтами, представляющими южн. отроги Гинду-куша и достигающими мѣстами 17 тыс. фт. высоты; на сѣв. окраинѣ К., въ Гинду-кушѣ, отдѣльныя вершины поднимаются до 24 тыс. фт. надъ ур. моря, а перевалы, ведущіе въ Бадахшанъ (Нуксанъ, Дора и др.), достигаютъ 15—16 тыс. фт. и бо́льшую часть года недоступны. Въ отрогахъ Гинду-куша, направляющихся, въ общемъ, съ С на Ю, перевалы хотя и ниже, но всетаки часть года совершенно непроходимы. Въ виду этого отдѣльныя рѣчныя долины или ущелья К. большею частью являются обособленными (въ особенности зимой) и живутъ самостоятельной жизнью. Рѣки К., берущія начало изъ ледниковъ южн. склоновъ Гинду-куша и текущія, въ общемъ, съ С на Ю въ глубокихъ и скалистыхъ щеляхъ, впадаютъ въ Кунаръ, Алинджаръ или Ниджру, лѣвые притоки кабульской рѣки и, такимъ образомъ, принадлежатъ бассейну Кабула (прит. Инда). По нѣкоторымъ, впрочемъ, свѣдѣніямъ въ сѣв. части центральнаго К., расположенной, повидимому, къ С отъ Гинду-куша, находится долина Минджанъ, воды которой текутъ на С и, вливаясь въ Бадахшанскую рѣку (Кокча), принадлежатъ къ системѣ Аму-дарьи. Вслѣдствіе значительнаго паденія русла рѣкъ, большинство ихъ представляетъ бѣшеные потоки, съ оглушительнымъ ревомъ скатывающіеся съ горъ и разбивающіеся о скалы; мѣстами встрѣчаются живописные водопады. Природа К. дика, но величественна и живописна; огромныя скалы, снѣговыя горы, ледники, бурные потоки, глубокія и мрачныя ущелья составляютъ обычный ландшафтъ страны. Въ болѣе низменныхъ частяхъ долинъ и ущелій растутъ плодовыя деревья (виноградъ, каштанъ), склоны горъ покрыты зарослями кустарниковъ, вѣчно зеленымъ дубомъ и др. породами; выше 5—6 тыс. фт. преобладаютъ хвойные лѣса (сосна, кедръ), предѣлъ коихъ, повидимому, лежитъ на высотѣ 13 тыс. фт. Единственными путями сообщенія являются тропинки, нерѣдко весьма опасныя, проходящія по балконамъ надъ пропастями и пролегающія по берегамъ ручьевъ и рѣчекъ. Мостами служатъ бревна, перекинутыя черезъ русла потоковъ. См. Robertson, «Kafiristan» («Geographic. Journal», сентябрь, 1894); Биддельеръ, «Народы, населяющіе Гинду-кушъ» (пер. П. Лессара); К. Риттеръ, «Землевѣдѣніе. Кабулистанъ и К.» (СПб. 1867); «Кафиры или Сіагпуши» («Матер. для стат. Туркестанскаго края», ежегодникъ, вып. III, СПб., 1874); Лессаръ, «Свѣдѣнія о К.» («Сборн. геогр. матеріаловъ по Азіи», СПб., 1888, вып. XXIX). *В. М.*

Кафирниганъ—правый значительный (до 300 в. дл.) притокъ р. Аму-дарьи, протекающій по южной части Бухарскаго ханства. К. подъ именемъ Роумитъ-дарьи вытекаетъ съ южныхъ склоновъ Гиссарскаго хр. (см.) на меридіанѣ перевала Пакшифъ и сначала направляется на ЮЗ по ущелью между Гиссарскимъ и Каратегинскимъ хребтами; спустившись съ горъ, К. проходитъ мимо гор. Кафирнигана (2800 фт. надъ ур. м.) и Гиссара (2210 фт.), откуда поворачиваетъ почти прямо

на Ю и, протекая большею частью по узкой, мало населенной долинѣ, между различнаго наименованія невысокими хребтами, впадаетъ нѣсколько сѣвернѣе 37° сѣв. шир. въ Амударью. Въ нижнемъ теченіи К. мѣстами образуетъ два, довольно удаленныя одно отъ другого русла; броды на рѣкѣ рѣдки. Значительные притоки впадаютъ въ К. только въ верхнемъ его теченіи; справа: Зигди-дарья, протекающая мимо г. Душамбе и Ханке-дарья; слѣва — Илякъ, орошающій плодородную Файзабадскую долину. Въ бассейнѣ К. расположены значительные населенные пункты южной Бухары, города: Файзабадъ, Кафирниганъ, Душамбе, Гиссаръ и Кабадіанъ. *В. М.*

Кафирскій языкъ—языкъ кафировъ (см.), принадлежитъ къ семьѣ новоиндійскихъ языковъ, потомковъ санскрита, и является самымъ сѣв.-зап. ея отпрыскомъ, граничащимъ уже съ яз. авганскимъ или *пашто* (см.). Нѣкоторыя черты послѣдняго находятся и въ К. яз., что вполнѣ естественно въ виду ихъ сосѣдства. Какъ и новоиндійскіе языки, кафирскій языкъ представляетъ уже очевидное аналитическое строеніе, т. е. выражаетъ грамматическія отношенія (падежи, лица, времена) не окончаніями (какъ санскритъ, греч., слав., латин.), а помощью частицъ или нарѣчій, вспомогательныхъ глоголовъ и т. д. Особенно интересны числительныя, которыя сохранили древнія индо-европейскія формы только до 20 включительно, а всѣ слѣдующія числа выражаютъ посредствомъ умноженія 20 и сложенія его съ 10; $30 = 20 + 10$, $80 = 4 \times 20$ (ср. фр. quatre vingt) и т. д. Изслѣдованіе арійскихъ говоровъ этой мѣстности, до сихъ поръ еще невозможное, было бы въ высшей степени интересно и важно въ научномъ отношеніи. *Литература.* Lassen, «Indische Alterthumskunde» (2 изд. т. I, 1867, стр. 499—506, 516—521); Elphinstone, «Kabul» (т. II, 429 и сл.); E. Trumpp, «On the language of the so-called Kâfirs of the Indian Caucasus» («Journ. of the Royal Asiat. Society», XIX); его-же, «Ueber die Sprache der sogenannten Kâfirs im indischen Caucasus» («Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch.», т. XX, 1866, съ глоссаріями и краткой грамматикой); Leitner, «The races and languages of the Hindu-Kush» («Asiat. Quest. Review», II сер., № 3). *С. Буличъ.*

Кафиры (отъ араб. «Kafir»—невѣрные, т. е. язычники)—такое прозвище было дано арабами темнокожимъ племенамъ южной Африки (отсюда названіе «кафры»); тоже наименованіе было распространено магометанами Индіи на горныя языческія племена Гиндукуша и было также усвоено европейцами, въ формѣ К. Труднодоступность страны, въ которой живутъ К.—Кафиристана (см.) — дала К. возможность отстоять свою независимость, а ея изрѣзанность и обособленность отдѣльныхъ долинъ повела къ распаденію населенія на рядъ племенъ, разнящихся между собою и языкомъ, и обычаями, и нерѣдко враждующихъ одно со другимъ. Внутрь Кафиристана долго не проникалъ ни одинъ европеецъ; полк. Таннеръ и Макъ-Нейръ могли посѣтить (въ 70—80-хъ гг.) только окраины этой страны, собравъ, путемъ разспроса, лишь нѣкоторыя о ней свѣдѣнія. Лишь въ самые послѣдніе годы англійскій офицеръ Робертсонъ, занимаясь топографическими съемками на сѣв. окраинѣ Индіи, успѣлъ проникнуть изъ долины Кунара въ долины его притоковъ — Вашгуля, Прессуна, и ознакомиться ближе, не безъ значительныхъ опасностей, по крайней мѣрѣ съ восточною частью Кафиристана. Опасности здѣсь на каждомъ шагу представляются какъ природой, такъ и населеніемъ. Сообщенія происходятъ по берегамъ рѣкъ или по ложу горныхъ потоковъ, по узкимъ карнизамъ скалъ, по мостамъ, часто изъ одного перекинутаго черезъ рѣку ствола и т. д. Природа вообще дикая, мѣстами—мрачно-романтическая. Въ нижнихъ частяхъ долинъ изобилуютъ плодовыя деревья, дикій виноградъ, гранаты, встрѣчаются роскошныя каштановыя деревья, маслина, вѣчнозеленые дубы. Выше, на уровнѣ 5—9 тыс. фт., растутъ густые сосновые и кедровые лѣса, смѣняющіеся еще выше ивами, березою, можжевельникомъ, которые на высотѣ 13000 ф. уступаютъ мѣсто травѣ и мхамъ, и, наконецъ, — голымъ скаламъ и снѣгу. Зимою въ верхнихъ долинахъ снѣгъ лежитъ по нѣсколько мѣсяцевъ, и тогда многіе горные перевалы совершенно недоступны. Населеніе Кафиристана, по типу, родственно сосѣднимъ магометанскимъ народностямъ сѣв. Индіи и вост. Авганистана. К. крѣпко сложены, статны, сухощавы, сильны и выносливы; средній ростъ ихъ 5,5—5,6 фт., самый высокій—не выше 6,1 фт.; женщины, сравнительно, низкаго роста. Цвѣтъ кожи смуглый, но это зависитъ болѣе отъ загара и грязи, хотя вообще К. нѣсколько смуглѣе европейцевъ; цвѣтъ волосъ и глазъ обыкновенно черный, изрѣдка встрѣчаются и бѣлокурые. Черты лица бо́льшею частью правильныя, арійскія; носъ красивый, прямой, тонкій, хотя попадаются и орлиные носы, а среди низшаго класса, рабовъ—и плосковатые, приплюснутые. Среди болѣе состоятельныхъ родовъ встрѣчаются особи съ тонкими, интеллигентными аристократическими чертами, но нерѣдко также и разбойничьи физіономіи съ ястребиными глазами, заросшимъ волосами лбомъ и т. д. Женщины, иногда красивыя въ ранней юности, обыкновенно скоро дурнѣютъ и старѣются, вслѣдствіе утомительной работы на поляхъ, на открытомъ воздухѣ. По языку К. распадаются на три вѣтви: 1) *Сіа-пош* (Siâposh), т. е. «чернокафтанники», отъ темнаго цвѣта одежды, ими носимой; 2) *Прессуны* (или Вироны, какъ ихъ назыв. магометане), сидящіе въ центрѣ страны, во внутреннихъ ея долинахъ и 3) *Вай* (Wai), на ЮВ. Башгульскіе К. говорили Робертсону что, посѣщая въ юности поселенія вай, они могутъ легко научиться ихъ языку, но въ зрѣлыхъ лѣтахъ это уже трудно; языку же прессуновъ научиться совершенно невозможно. Робертсонъ подтверждаетъ, что онъ не могъ уловить ни одного слова изъ языка прессуновъ и что вообще эта вѣтвь во многомъ отличается отъ другихъ К. и, можетъ быть, составляетъ потомковъ древнѣйшихъ аборигеновъ страны. Каждое племя подраздѣляется еще на кланы или роды; значеніе отдѣльнаго лица обусловливается какъ многочисленностью клана, къ которому

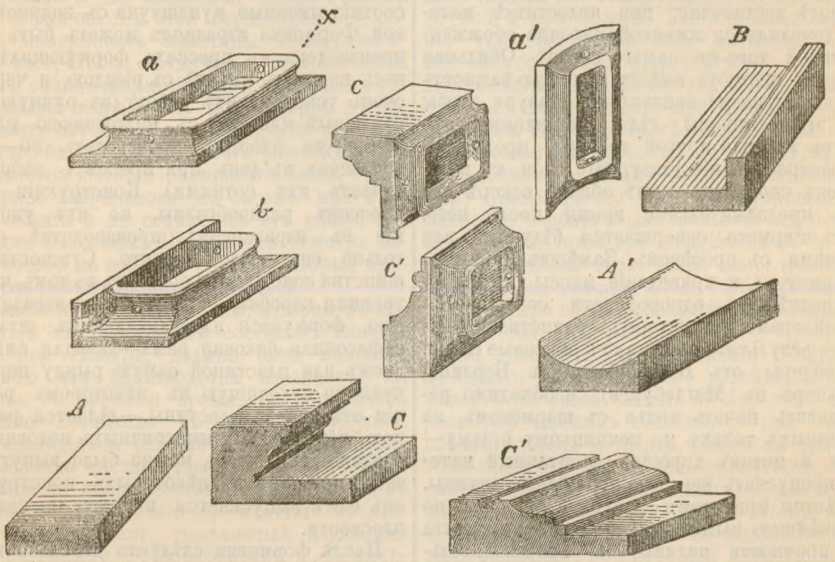
оно принадлежитъ, такъ и собственнымъ положеніемъ. Дѣла племени рѣшаются совѣтомъ всѣхъ старшинъ — представителей родовъ (джесть), но въ обыкновенное время всѣмъ руководятъ 4 — 5 старшинъ, выдающихся по своей опытности или храбрости, а также и по своей состоятельности: богатство у К. пользуется особымъ почетомъ, и съ его вліяніемъ можетъ иногда бороться только ораторское искусство. Чтобы сдѣлаться старшиной, нужно пройти рядъ церемоній, устроить одиннадцать пировъ для всего племени и десять—для своихъ коллегъ-старшинъ. Старшины одни могутъ носить платье яркихъ цвѣтовъ на религіозныхъ пляскахъ, пестрый тюрбанъ, одни могутъ сидѣть внѣ дома на стульяхъ о 4 ножкахъ. Для второстепенныхъ дѣлъ имѣется еще выборная коллегія изъ 13 лицъ, смѣняемыхъ ежегодно; старшій изъ нихъ пользуется почетомъ, прочіе 12—только исполнители его приказаній и выбираются даже изъ рабовъ. Они слѣдятъ за порядкомъ, за распредѣленіемъ воды по полямъ, за тѣмъ, чтобы виноградъ и орѣхи не срывались раньше положеннаго срока; они обязаны зажигать огонь каждую пятницу вечеромъ въ домѣ для религіозныхъ плясокъ, обязаны угощать гостей изъ другого племени (на что собираютъ контрибуцію у односельчанъ) и т. д. Костюмъ К. разнится по племенамъ; сіа-поши носятъ тулупъ изъ черныхъ козьихъ шкуръ, перетягивая его ременнымъ поясомъ, за которымъ всегда торчитъ кинжалъ; въ восточныхъ долинахъ обыкновенная одежда лѣтомъ — рубашка и шаровары изъ бумажной ткани и родъ шерстяной туники, которую носятъ и женщины, перевязывая ее краснымъ шнуркомъ съ кистями, тогда какъ мужчины только накидываютъ ее на плеча. Женщины сіа-пошей отличаются еще головнымъ уборомъ — 4-хъ угольной бумажной шапочкой на затылкѣ, а въ болѣе торжественныхъ случаяхъ—шапкой съ двумя рогами и мѣдными привѣсками въ родѣ наперстковъ. Женщины у К.-вай носятъ большіе тюрбаны, украшенные раковинами-каури. Прессуны одѣваются въ толстые, сѣрые шерстяные плащи, въ родѣ одѣялъ, вай—предпочитаютъ бумажные и болѣе яркихъ цвѣтовъ. Къ именамъ часто прибавляется имя отца и даже дѣда, или отца и матери. К. вообще отличаются жадностью, завистью, вспыльчивостью, развитіемъ племенной вражды, основанной на политическихъ мотивахъ, а не на религіозныхъ: они вовсе не высказываютъ нетерпимости къ своимъ соплеменникамъ, перешедшимъ въ магометанство. Умственное развитіе К. довольно значительно; они очень смѣтливы и понятливы. Несмотря на всѣ дурныя черты ихъ характера, съ ними, по мнѣнію Робертсона, легче ладить, чѣмъ съ ихъ сосѣдями магометанами. У нихъ есть сознаніе чести, вѣрность слову, своего рода рыцарство; хладнокровіе, смѣлость, довѣріе, прямота, ласка дѣйствуютъ на нихъ благопріятно; они способны привязываться къ иностранцу и относиться къ нему съ уваженіемъ. Робертсонъ былъ свидѣтелемъ многихъ споровъ и дракъ изъ-за него; на него пробовали вліять угрозами, отнимали даже оружіе, но ему удавалось хладнокровіемъ улаживать недоразумѣнія, и въ концѣ концовъ у него ничего не отняли и не украли. Религія К.—идолопоклонство. Главный богъ - создатель наз. Имра; за нимъ слѣдуетъ рядъ боговъ и богинь, изъ которыхъ самый популярный—богъ войны, Гишъ. Каждому богу и богинѣ посвящены особыя животныя. Служеніе богамъ выражается также въ пляскахъ, подъ удары барабана, иногда съ акомпаниментомъ дудки. К. вѣрятъ также въ злыхъ духовъ (главный — Юшъ). Родиной человѣчества признается Кашмиръ, гдѣ послѣдовало и смѣшеніе языковъ. Послѣ смерти душа человѣка превращается въ тѣнь; злыя души низвергаются въ адъ, помѣщающійся подъ землею. Есть, кажется, и слѣды культа предковъ, хотя К. часто и отрицаютъ его. Жертвы богамъ приносятся жрецомъ (ulah), которому помогаетъ «дебилала», поющій гимны; есть еще третья личность, «пшутъ», играющая роль въ родѣ шамана. К. не хоронятъ своихъ мертвыхъ въ землѣ и не жгутъ ихъ, а кладутъ въ большіе ящики на холмахъ, общіе или отдѣльные, смотря по достатку; обыкновенно ящики эти деревянные, и когда они отъ времени разваливаются, то на выпавшія кости не обращается особаго вниманія. Похоронныя церемоніи разнообразны, смотря по племени, полу, значенію умершаго и т. д. Дома К. обыкновенно сложены въ нижней своей части изъ камня, а верхъ имѣютъ деревянный, въ 1—2 этажа. Оружіемъ К. служатъ еще лукъ и стрѣлы, но встрѣчаются и ружья. Бракъ совершается безъ особыхъ церемоній; за невѣсту вносится калымъ въ 6—12 и болѣе коровъ; состоятельные имѣютъ отъ 2 до 5 женъ. Кромѣ скотоводства, К. занимаются земледѣліемъ, сѣютъ особенно пшеницу, а отчасти также ведутъ мѣновую торговлю съ сосѣдями или разбойничаютъ. Численность К. неизвѣстна; прежде полагали ее въ 200000, но, кажется, эта цифра значительно преувеличена. *Д. А.*

Кафли или *кафели, изразцы.* Въ этой статьѣ разсматривается: 1) значеніе и употребленіе К.; 2) подготовка массы и работа формовки К.; 3) отношеніе свойства и состава черепка К. къ наплавляемой на него глазури, и приготовленіе глазури; 4) обжигъ и шлифовка кафли. Именемъ кафелей въ старину обозначались преимущественно расписные и узорные изразцы, (кафель отъ нѣмецаго Kachel); важнѣе всего бѣлые поливные (глазурью политые) изразцы. Идутъ при постройкѣ комнатныхъ печей какъ облицовочный матеріалъ для образованія гладкой, какъ бы остеклованной наружной поверхности, которая важна не только для внѣшняго эффекта, но и въ теплотномъ (полированныя или остеклованныя поверхности излучаютъ тепло и охлаждаются *иначе*, чѣмъ матовыя) и въ санитарномъ отношеніи (матовыя поверхности и особенно глиняныя даютъ прицѣпку бактеріямъ и иной пыли, которая потомъ, при нагрѣвѣ печи, отъ циркуляціи воздуха вдоль стѣнокъ захватывается токомъ и можетъ быть узнана иногда и на обоняніе). Гладкая поверхность на изразцахъ достигается обливаніемъ ихъ непрозрачною бѣлою поливою, которая на нихъ заплавляется въ особомъ обжигѣ. Тѣло изразца состоитъ существенно изъ глиняной пластины (толщ.

$^1/_2$—$^3/_4$ дм.), поверхность которой и назначена къ принятію поливы съ одной лицевой стороны. Для кладки и скрѣпленія изразцовъ между собою, пластина получаетъ съ противоположной, внутренней стороны рамко-образный невысокій (дм. $1^1/_2$—2) ободъ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ края, къ ней перпендикулярный (называется у печниковъ рында или румфъ). Чѣмъ больше поверхность такой цѣльной пластины, т. е. изразца, тѣмъ чище и красивѣе сложенная изъ нихъ печь (видимые снаружи швы между сложенными въ ней изразцами затираются алебастромъ); на нашихъ рынкахъ имѣются два сорта по величинѣ — простые (примѣрно 6 врш. на 4 врш.) и полуторные, очень различные по цѣнѣ; форматъ полуторныхъ, т. е. болѣе крупныхъ не всюду одинаковъ, но вообще соотвѣтствуетъ поверхности 50 кв. верш. или немногимъ болѣе (напримѣръ 10 на $5^1/_4$, 9 на 6). Прямая плоская пластина, совсѣмъ правильная, какъ это желательно здѣсь, составляетъ въ гончарномъ дѣлѣ одну изъ трудныхъ задачъ для точнаго выполненія въ смыслѣ прямизны и ровности;

Производимые доселѣ въ большомъ числѣ обыкновенные плоскіе изразцы бываютъ лицевые (*a*, *a′*), угловые (*b*), карнизные (*c*, *c′*); по формату отличаются еще отъ другихъ тѣ, которые идутъ для самой нижней части кладки—закладка и самой верхней—фризъ и лиштва. На фиг. при *A*, *A′ B*, *C* и *C′* показаны *формы* или *колодки*, на которыхъ при ручной выдѣлкѣ формуются соотвѣтствующіе сорта изразцовъ *a*, *a′*, *b*, *c* и *c′*.

Преобладающіе доселѣ плоскіе изразцы обоихъ форматовъ, мелкаго и крупнаго, производятся у насъ большею частію ручной формовкой на *колодкахъ* или формахъ, деревянныхъ и гипсовыхъ. При помощи этихъ формъ приготовляется главная часть изразца, именно его пластина; ободъ или румба формуются изъ глиняной ленты въ отдѣльности и потомъ примазывается къ изразцу при помощи добавочной накладной глиняной тесьмы, чтобы утолстить мѣсто скрѣпленія съ пластиною. Примазанный ободъ нуженъ для того, чтобы образовать на внутренней (внутрь печи обращенной) сторонѣ изразца коробку, въ которую, для



a, *a′*, *b*, *c*, *c′*—печные изразцы для разныхъ частей печи. *A*, *A′*, *B*, *C*, *C′*—формы или колодки, при помощи которыхъ изготовляются изразцы.

затрудненія встрѣчаются не столько въ формовкѣ, сколько въ дальнѣйшемъ, въ сушкѣ и обжигѣ, при которыхъ данная сначала форма легко измѣняется при происходящихъ измѣненіяхъ въ объемѣ (см. Глина). Поэтому изразцовое производство, при простотѣ задачи, принадлежитъ къ числу требовательныхъ; въ послѣднее время направленіе его мѣняется къ тому, чтобы, усвоя переходъ къ преобладающимъ цилиндрическимъ формамъ, замѣнить сборку поверхностей изъ нѣсколькихъ штукъ собираніемъ печи изъ цѣльныхъ поливныхъ колецъ или трубъ во весь діаметръ печи (возможно до $1^1/_2$ арш. діам.), при чемъ самая выдѣлка частей, хотя и гораздо болѣе крупныхъ, не встрѣчаетъ болѣе тѣхъ трудностей, какъ для пластинъ.

утолщенія всей изразцовой печной облицовки, набивается при кладкѣ печи замятая съ пескомъ сырая глина, нерѣдко со щебнемъ (кирпичнымъ); онъ же необходимъ для скрѣпленія изразцовъ между собою. При кладкѣ, изразцы плотно стыкаются между собою лицевыми кромками (для чего иногда приходится подсѣкать кирешкою), а промежутокъ, остающійся между ихъ сосѣдними ободьями, заполняется печницкой глиной, какъ и самая внутренность обода. Съ 2-хъ или со всѣхъ 4-хъ сторонъ въ ободѣ есть проколотыя отверстія, черезъ которыя пропускается вязальная печницкая проволока, для связыванія изразцовъ (взамѣнъ проволоки нынѣ нерѣдко берутся желѣзныя клямеры, щипцеобразныя скобки захватывающія сосѣднія части снутри черезъ край). Весьма важное

значеніе имѣетъ ободъ и для крѣпости изразца: отходя отъ пластины подъ прямымъ угломъ и будучи утолщенъ при корнѣ, ободъ сильно увеличиваетъ моментъ сопротивленія поперечнаго сѣченія изразца, особенно по краямъ или кромкамъ, что важнѣе всего.

Матеріалъ для приготовленія изразцовъ—глина—долженъ быть, какъ для всякой высшей отрасли гончарнаго производства, отлично подготовленъ мятьемъ и наилучше, сверхъ того, еще отлеживаніемъ (храненіемъ долгое время въ сырыхъ складахъ, или подъ слоемъ воды въ кирпичныхъ, на цементѣ, или деревянныхъ бакахъ). Для уменьшенія ея съеживанія при сушкѣ и въ обжигѣ надо намѣшивать къ ней, какъ только она сама по себѣ сколько нибудь жирна, возможно большее количество шармота (предѣлъ легко узнается, смотря по глинѣ, по степени сохраненія еще способности къ формовкѣ). Въ качествѣ шармота, въ данномъ случаѣ, наилучше брать тѣ-же изразцы (еще неглазурованные), обожженные и довольно тонко измолотые, съ просѣиваніемъ черезъ сито; къ тому служатъ бракованные и поломанные въ обжигѣ изразцы, которыхъ всегда въ заводѣ достаточно; при недостаткѣ матеріалъ дополняется жженкой (нарочно обожженной глиной того-же самаго сорта). Обильная пропорція шармота имѣетъ большую важность при послѣдующемъ наплавленіи глазури, чтобы и съ этой стороны дѣла, независимо отъ свойствъ той или другой глазури, предотвратить растрескиваніе глазурнаго слоя, къ которому онъ способенъ послѣ обжига вскорѣ или черезъ продолжительное время послѣ него. Помолъ шармота совершается бѣгунами или жерновами, съ просѣвомъ. Замѣшиваніе глины съ шармотомъ и приведеніе массы въ состояніе полнѣйшей однородности совершается тоншнейдерами, изъ которыхъ единственно надежнаго результата достигаютъ винтовые (напр. тоншнейдеры отъ Шликейзена въ Берлинѣ, Шмельцера въ Магдебургѣ); необходимо рекомендовать начать мятье съ шармотомъ на деревянныхъ токахъ по печницкому пріему—ногами, а потомъ хорошо затоптанный матеріалъ пропускать черезъ тоншнейдеръ дважды. Разумѣется при этомъ расходуется сила, но съ полнѣйшею выгодою для качества продукта и для прочности поливы; по производительности, часто достаточны ручные тоншнейдеры (съ ручнымъ приводомъ отъ маховика), на которыхъ 1 рабочій (производя 45—50 оборотовъ въ минуту) обрабатываетъ до 10-ти пд. массы въ 1 часъ, при одиночномъ пропускѣ. Въ конструкціяхъ нѣсколько покрупнѣе этой, съ приводомъ отъ паровой машины, обрабатывается, при однократномъ пропускѣ, на 1 паров. лошадь около 50 пд. массы въ часъ.

Подготовленная такимъ путемъ гончарная масса, пролежавъ въ складѣ, идетъ въ работу изразцовъ и передъ самымъ употребленіемъ ея въ дѣло имѣется надобность опять немного перемять ее руками въ малыхъ порціяхъ, поступающихъ къ гончару для дневной работы; при этомъ употребляется обычный пріемъ рѣзки проволокой въ куски и переминанія кусковъ между собою на мяльномъ столѣ. Взамѣнъ ручной формовки пластинъ, выгодно употребить формовку изъ тоншнейдера (такогоже, который производитъ подготовку массы); для этого, къ источному отверстію тоншнейдера накрѣпляется (на откидныхъ болтахъ) формовальный мундштукъ, который при работѣ винта выпускаетъ глину изъ тоншнейдера широкой плоской лентой требуемой ширины по формату изразца (съ запасомъ для послѣдующаго обравниванія или обрѣза) и требуемой толщины (около $^1/_2$ дюйма); эта лента, направляемая по гладкому жестяному столу съ водяной смазкой или по войлочнымъ роликамъ, рѣжется на части по длинѣ сколько нужно. Она даетъ пластины болѣе чистыя и плотныя (глина обрабатывается въ болѣе крутомъ тѣстѣ) получаемыхъ ручной формовкой. Для выдѣлки обода тотъ-же тоншнейдеръ съ другими мундштуками можетъ доставить ленты углового или тавроваго сѣченія, которыя потомъ накладываются на пластину, изгибаются и примазываются руками; особый мундштукъ нуженъ для выжиманія тесьмы, служащей при этомъ соединеніи. Фасонные угловые и карнизные изразцы также могутъ быть приготовлены выжиманіемъ изъ тоншнейдера, черезъ соотвѣтственные мундштуки съ водяной смазкой. Формовка изразцовъ можетъ быть также произведена въ прессахъ, формующихъ сразу весь изразецъ вмѣстѣ съ рындою, и черезъ то очень ускоряющихъ работу (въ ручную, одинъ навычный мастеръ, съ подготовкою пластинъ ручной-же работой, произведетъ 50—60 шт. изразцовъ въ день; при прессѣ 1 рабочій получаетъ ихъ сотнями). Конструкціи такихъ прессовъ разнообразны, но ихъ употребленіе въ изразцовомъ производствѣ сравнительно еще мало привито. Сущность большинства конструкцій состоитъ въ томъ, что внутренняя коробка, образуемая на изразцѣ рындою, формуется надавливающимъ штампомъ, а фасонная боковая рама—дающая вмѣстѣ съ дномъ или пластиной самую рынду перпендикулярно отходящую въ нѣкоторомъ разстояніи отъ краевъ пластины,—дѣлается раздвижною, изъ двухъ симметричныхъ половинъ; она раздвигается, чтобъ можно было вынуть изразецъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ конструкціяхъ онъ самъ выпускается наружу по наклонной плоскости.

Послѣ формовки слѣдуетъ довольно хлопотливый періодъ сушки изразцовъ. При обычномъ способѣ работы, хотя бы съ помощью тоншнейдеровъ для формовки пластины, сырой изразецъ мягокъ (средства формовать изразецъ нацѣло сухой прессовкой, изъ почти сухой массы, еще совсѣмъ не развиты) и его начальная сушка должна происходить на той-же колодкѣ, на которой онъ сработанъ или (еще лучше) на алебастровыхъ плиткахъ (если сама колодка не алебастровая). По мѣрѣ высыханія, когда консистенція изразца достигнетъ той степени твердости, при которой она именуется кожистою (палецъ не вдавливается болѣе, а ноготь еще довольно легко), можно приступить къ выправкѣ изразца, чтобы выровнять его плоскость, обыкновенно слегка покривленную или покоробленную у краевъ за время сушки. Для этой работы служитъ гладкая каменная (мраморная) или чугунная плита, на

поверхности которой можно выправить еще податливый корпусъ изразца поколачиваніемъ деревянной колотушкой; легкими ударами по краю рынды и по наружнымъ краямъ пластины достигается осадка поднявшихся частей, и правильность плоскости возстановляется. Надо хорошо улавливать моментъ, когда при надлежащей кожистой консистенціи это возможно сдѣлать безъ вреда всей цѣлостности черепка. Для угловыхъ К. имѣются съ этою цѣлью чугунныя или каменныя угловыя колодки, въ которыхъ обѣ плоскости поставлены подъ точнымъ прямымъ угломъ. Послѣ того К. могутъ быть развѣшаны (на гвоздяхъ и проволокахъ, за имѣющіяся въ рындѣ отверстія) въ болѣе тепломъ мѣстѣ (въ помѣщеніи горновъ). Когда они совсѣмъ высохли и готовы къ обжигу, обыкновенно опять поверхность ихъ оказывается недостаточно ровною, именно —она чаще всего прогибается въ серединѣ и становится слегка вогнутою. Тогда наступаетъ первая обдирка сырцовъ острымъ пескомъ мелкаго зерна, для удобства которой построены особыя простыя машины (того-же рисунка, какъ и для шлифовки послѣ обжига). Послѣ обравниванія этой первоначальной обдиркой, поверхность пластины осматривается для того, чтобы, въ случаѣ нужды, залѣпить крутымъ сильно шармотистымъ глинянымъ тѣстомъ мелкія вырванныя при обдиркѣ мѣста, что можетъ случиться на нѣкоторыхъ штукахъ (въ тѣсто, служащее для этого заштопыванія, прибавляется немного свинцоваго глёта, чтобы оно вѣрнѣе закрѣпилось на своемъ мѣстѣ во время обжига и не отдѣлилось отъ общей поверхности пластины). Послѣ этого осмотра изразцы готовы къ первому обжигу, который производится раньше покрытія поливой.

Что касается свойства глины, которая, въ соотвѣтствіи съ свойствомъ и составомъ наносимой на ней глазури, должна быть наиболѣе пригодною для производства изразцовъ, то, особенно въ прежнее время, вопросъ этотъ постоянно возникалъ въ виду затрудненій, представлявшихся каждый разъ эмпирическому изысканію состава глазури, прочно соединяющейся съ поверхностью глинянаго слоя, на который она наплавляется,—и оттого нѣкоторыя мѣстности, напр. знаменитый изразцами Фельтенъ (между Ораніенбургомъ и Кеммерномъ) въ Пруссіи, имѣя естественные запасы такой глины, которая оказывалась отмѣнно пригодною для прочнаго покрытія ея бѣлою непрозрачною глазурью, по составу подобною инымъ гончарнымъ, издавна выдвинулись надъ прочими въ производствѣ бѣлыхъ поливныхъ изразцовъ. На другихъ глинахъ эта бѣлая глазурь не держалась такъ прочно; обычное явленіе, при несоотвѣтствіи между глиной и глазурью, состоитъ въ томъ, что глазурь, на неподходящемъ черепкѣ, получаетъ трещины, которыхъ на поверхности изразца образуется цѣлая сѣть, а въ другихъ случаяхъ — глазурь отскакиваетъ. Фельтенская глина, не принадлежа къ числу огнеупорныхъ, въ составѣ обнаруживаетъ много извести (48 SiO^2, 12 глиноз., 5 ок. жел., 15 извести, $1^1/_2$ магнез., $2^1/_2$ кали, 1 натра, $10^1/_2$ CO_2, 4 воды—по анализу Зегера) и есть по существу мергелистая, т. е. углеизвестковая глина; та часть SiO_2, которая примѣшана механически (около $^1/_2$ всего содержанія SiO_2) состоитъ пополамъ изъ мелкаго песку и песочной пыли. Съ давнихъ поръ известковистость глинъ считалась необходимымъ признакомъ пригодности ихъ къ изразцовому дѣлу и большинство извѣстныхъ фактовъ подтверждало это, — подобно тому, какъ съ давнихъ-же временъ известковистость считалась необходимымъ свойствомъ глинъ для *майоликн*, съ которою поливные изразцы естественно сближались во многихъ отношеніяхъ. Болѣе систематическія изслѣдованія и пробы показали впослѣдствіи, что это обстоятельство по отношенію къ составу глинъ, пригодныхъ въ изразцовомъ дѣлѣ, не имѣетъ такой общности, которая иногда и доселѣ приписывается ему. Надлежащее соотвѣтствіе между глазурью и глиной, которая должна прочно соединяться съ этою глазурью, можетъ быть достигнуто для всякой глины, хотя-бы и въ отсутствіи извести; общее-же значеніе, которое еще остается въ данномъ случаѣ за известью, сводится къ вліянію углеизвестковой соли на физическія свойства глины, что обнаруживается, именно, при усушкѣ и при обжигѣ. Естественное содержаніе углеизвестковой соли въ составѣ глины или искусственная примѣсь мѣлу (или мергелей) имѣютъ безразлично два важныхъ послѣдствія: 1) сжатіе глины при переходѣ ея изъ состоянія пластичнаго тѣста въ сухой сырецъ замѣчательнымъ образомъ уменьшается, а также уменьшеніе объема при прокаливаніи въ жару прекращается скорѣе обыкновеннаго и является вообще ослабленнымъ; это особенно ясно наблюдается при содержаніи въ 20—30% углеизвестковой соли. Такъ, напр.. глина фельтенская, содержащая около 25% углеизвестковой соли, при обжигѣ обнаруживаетъ сокращеніе объема только до начинающагося краснаго каленія, а потомъ, при повышеніи температуры до самаго яркаго краснаго каленія, не претерпѣваетъ никакого сжатія. Между тѣмъ известковистый черепокъ становится при сильномъ обжигѣ плотенъ и твердъ, сохраняя при всемъ томъ значительную степень пористости; онъ послѣ обжига мало чувствителенъ къ рѣзкимъ перемѣнамъ температуры. 2) Другое вліяніе извести при обжигѣ сказывается на желѣзистыхъ глинахъ и состоитъ въ измѣненіи окраски, которую онѣ получаютъ въ обжигѣ: въ присутствіи извести, такія глины не получаютъ той красной окраски, усиливающейся вмѣстѣ съ силою обжига, которая обусловливается присутствіемъ желѣзной окиси. Въ обыкновенномъ обжигѣ пламенемъ, въ которомъ достаточно воздуха (т. е., не возстановительномъ), вмѣсто красной окраски отъ желѣза, столь обыкновенной для глинъ, являются при довольно сильномъ обжигѣ свѣтло-желтые оттѣнки, напр., соломенно-желтый. Оба эти свойства, обусловленныя присутствіемъ извести, выгодны въ изразцовомъ дѣлѣ, потому что съуженные предѣлы подвижности или измѣненія объема въ жару, и сохраненіе пористости при надлежащемъ уплотненіи черепка въ обжигѣ суть обстоятельства, совершенно благопріятныя прочному соединенію глазурнаго слоя съ поверхностью черепка, а блѣдный цвѣтъ вмѣсто

обычной желѣзистой окраски (особенно желтый цвѣтъ, который, въ слабыхъ оттѣнкахъ, благопріятнѣе для грунта, покрываемаго бѣлой глазурью, нежели совсѣмъ бѣлый грунтъ) выгоденъ для эффектности бѣлой поливы. При всемъ томъ, покрытіе бѣлой поливой можетъ быть достигнуто въ томъ же превосходствѣ по прочности и внѣшнему блеску на другихъ неизвестковыхъ глинахъ, а именно — на огнеупорныхъ глинахъ всякаго рода, дающихъ при обжигѣ болѣе или менѣе свѣтлый по окраскѣ черепокъ. Огнеупорныя глины по существу не могутъ содержать сколько-нибудь значительнаго количества извести (ср. Глина). На огнеупорныхъ глинахъ результатъ можетъ быть достигнутъ при употребленіи поливы болѣе трудноплавкой (чѣмъ тѣ, которыя пригодны для известковыхъ глинъ) и содержащей въ составѣ известь; трудноплавкость глазури во всякомъ случаѣ свойство, при соотвѣтственномъ обжигѣ совпадающее съ другими условіями, благопріятными для цѣлостности и прочности глазурной покрышки. Такимъ образомъ, выборъ глинъ для изразцоваго производства, по химическому составу, не представляетъ особыхъ затрудненій, о которыхъ можно было думать въ прежнее время. Выборъ долженъ пасть не непосредственно на сортъ глины, а необходимъ только соотвѣтственный подборъ между имѣющеюся глиною и подходящею къ ней поливой. Легче всего достигнуть удовлетворительнаго результата, если матеріаломъ взята огнеупорная глина. Мѣна свойствъ поливы для постановки ея въ соотвѣтствіе со взятою глиною, а съ другой стороны видоизмѣненія состава глиняной массы, подготовляемой къ принятію глазуровки, производятся на основаніи общихъ правилъ, выводимыхъ изъ изслѣдованій объ отношеніяхъ глазури къ глинамъ преимущественно тѣхъ, которыя произведены Зегеромъ (см. «Thonindustrie-Zeitung», 1884, стр. 52 и далѣе). У насъ въ разныхъ мѣстностяхъ матеріаломъ изразцоваго производства являются, въ числѣ прочихъ, и огнеупорныя глины, напр., окрестностей Петербурга, привозная Боровицкая глина (въ прежнее время здѣсь была въ ходу еще болѣе огнепостоянная андомская, нынѣ въ торговлѣ рѣдкая), въ приуральскихъ губерніяхъ многіе мѣстные сорты. Глазурь къ нимъ, фабрикуемая у насъ отчасти въ особыхъ небольшихъ глазурныхъ заведеніяхъ и разсылаемая къ производителямъ изразцовъ въ готовомъ видѣ, имѣетъ иной составъ, чѣмъ та, которая спеціально годится для известковыхъ глинъ.

Обжигъ изразцовъ производится чаще всего въ лежачихъ печахъ, подобныхъ простымъ гончарнымъ, и обыкновенно на дровахъ; при употребленіи каменнаго угля надобны муфельныя печи, которыя удобны и при нефтяномъ отопленіи. Въ простой печи на дровяномъ топливѣ (отношеніе объема печи въ куб. метрахъ къ поверхности рѣшетки въ кв. метрахъ 15—20) можно съ выгодою устроить родъ муфеля такимъ образомъ, что на разстояніи, примѣрно дюймовъ 5 отъ продольныхъ стѣнокъ печи, провести двѣ внутреннія въ ½ кирпича стѣнки, перевязанныя слегка тыками съ капитальной стѣной; между ними и садятся изразцы, послѣ чего всю садку накрываютъ поверхъ нетолстыми, для того спеціально приготовленными глиняными плитами; со стороны топки, высокій, не слишкомъ массивный порогъ поднимается также сколько нужно, чтобъ ввести огонь только въ подсводную часть поверхъ изразцовъ, а въ поду дѣлаются крытые ходы для прохода пламени подъ нижними слоями садки. Совершенно удобны также стоячіе горны съ опрокинутымъ пламенемъ (идущимъ сверху внизъ); они при дровяномъ топливѣ не требуютъ никакой дальнѣйшей накрышки изразцовой насадки въ защиту отъ прямого пламени. Муфеля для нефтяного отопленія или для каменнаго угля дѣлаются круглаго сѣченія стойловой формы и получаютъ двойную стѣнку и двойной сводъ для провода пламени по промежутку, а при значительномъ діаметрѣ (напр., въ 6—7 арш.) получаютъ еще въ оси двустѣнный пиларъ, также проводящій пламя по выходѣ его въ трубу; во всѣхъ случаяхъ дно также двустѣнное, для прохода огня подъ низами. При садкѣ въ печь изразцы ставятся на ребро (а именно, на длинное) въ томъ порядкѣ, чтобы попарно двѣ лицевыя стороны, слѣд., между ними двѣ румбовыя закраины, обращались другъ къ другу, однако, не касаясь и не запирая промежутковъ, хотя и по возможности скупыхъ; чтобъ держать ихъ на этихъ небольшихъ разстояніяхъ есть особыя сформованныя и обожженныя глиняныя прокладки, или же попросту вмѣсто нихъ скатанные изъ глины необожженые скалки и мелкіе комья. Угловые, карнизные К. садятся въ одни ряды съ лицевыми, чтобы, обезпечивая вездѣ совершенно одинаковыя для тѣхъ и другихъ условія обжига, въ заключеніе, вѣрнѣе достигнуть одинаковости колера послѣ покрытія глазурью и тѣмъ упростить браковку. Обжигъ въ печахъ идетъ такимъ же порядкомъ, какъ вообще въ гончарномъ, фаянсовомъ и т. п. дѣлѣ — сначала медленный (на парáхъ), потомъ усиленный; въ концѣ требуется осторожная студка, чтобы избѣжать порчи черепковъ отъ быстраго подъ конецъ пониженія температуры. Послѣ перваго обжига слѣдуетъ поливка глазурью. Должно замѣтить, что къ настоящему времени вырабатываются пріемы *поливы по сырцамъ*, сокращающія дѣло самымъ выгоднымъ образомъ; тогда одинъ обжигъ заразъ кончаетъ все, и изразецъ является обожженнымъ и глазурованнымъ. Эти пріемы сравнительно просты, хотя еще очень мало распространены; они, между прочимъ, основаны на извѣстномъ способѣ накрѣпленія минеральныхъ порошковатыхъ тѣлъ къ глинянымъ сырцамъ, идущимъ въ обжигъ, посредствомъ клеевого раствора, готовленнаго на уксусной кислотѣ. Обыкновенный столярный клей размачивается въ холодной водѣ до разбуханія, переводится въ растворъ посредствомъ нагрѣва съ прибавкою равнаго количества (по вѣсу) уксусной кислоты; послѣ чего изъ этого раствора готовится разжиженный въ 5° Боме, болѣе густые мѣшаютъ глазурной жижѣ растекаться по поверхности, а присутствіе уксуса препятствуетъ остудненію клея. Высохшій на воздухѣ, выправленный и обметенный отъ пыли изразецъ обливается этимъ

клеевымъ растворомъ сначала безъ всякихъ прибавокъ, послѣ чего опять оставляется на нѣсколько часовъ для высушиванія. Тогда онъ обливается глазурью, въ составъ которой намѣшивается 3% бѣлой глины (China clay или такъ наз., бѣлой броуверской); самая глазурь есть обыкновенная оловянная глазурь, но во всякомъ случаѣ держащая въ составѣ известь; ея ближайшія пропорціи въ составныхъ частяхъ опредѣляются тѣмъ же, какъ и всякій разъ въ этихъ случаяхъ—т. е., должны быть видоизмѣнены, смотря по свойству взятой въ дѣло глины. Глазурь съ означенною прибавкою бѣлой глины забалтывается на еще болѣе разжиженномъ клеевомъ уксусномъ растворѣ (прежній растворъ въ 5° Боме, разбавленный еще тремя частями воды) до консистенціи обычной при поливѣ. Далѣе все идетъ безъ всякихъ измѣненій противъ обыкновеннаго, только обжигъ большею частью нуженъ нѣсколько сильнѣе и болѣе продолжительный. Въ обычномъ ходу производства, послѣ перваго обжига, совершается неизбѣжная *шлифовка* жженаго изразца. Машина, которая служитъ для нея, состоитъ изъ вращающагося чугуннаго плоскаго круга, образующаго лежачее точило; надъ нимъ близко находится круглая коробка, для которой онъ составляетъ своего рода подвижное дно, и назначенная къ тому, чтобы придерживать изразцы, положенные на это дно въ эту коробку или рамку, и слегка сдержанные другъ около друга посредствомъ поджима съ четырехъ сторонъ секторообразными деревянными наружными вкладышами. Приводъ къ стоячей оси, на которую посаженъ вращающійся кругъ, данъ снизу подъ станиною, на которой все это укрѣплено и поднято; остается переводить рукоятью ремень на рабочій или на холостой шкивъ. Поперечникъ чугуннаго точила обыкновенно около 1 метра, толщина литья въ 1 дюймъ. Шлифующимъ матеріаломъ служитъ тонкій острый песокъ съ водой, припускаемый постоянною струйкой (изъ двухъ ящиковъ, песочнаго и водянаго). Работа идетъ скоро и 1 человѣкъ при такомъ станкѣ переберетъ съ полсотни штукъ въ часъ и болѣе. Послѣ шлифовки, поверхность изразца, обмытая водой и вытертая тряпкой, должна быть не только совсѣмъ ровною и гладкою, но и нѣсколько блестящею, въ доказательство достаточно тонкаго свойства массы и плотности черепка. Если бы почему либо черепокъ былъ настолько грубъ, что эта шлифованная поверхность являлась бы шероховатою и какъ бы зернистою, то такія поверхности надо затирать вспомогательной массой изъ мелкомолотаго сѣяннаго шармота, глины и молотой глазури (пропорціи напр. 2, 1, 1 по вѣсу), послѣ затирки сгладить (буковымъ ножомъ) и послѣ просушки обтереть (войлокомъ или суконкой). Такого рода подправка, однако, сама по себѣ свидѣтельствуетъ о худой подготовкѣ черепка, если дѣло идетъ объ изразцахъ обыкновеннаго вида и формата.

Въ составленіи *изразцовой бѣлой поливы*, которая, какъ всѣ вообще глазури и стекла, есть сплавъ кремнезема съ нѣсколькими основаніями (или плавнями), существенную роль играетъ окись *олова*, присоединяемая къ кремнезему вмѣстѣ съ другими составными частями; она обращаетъ получаемый сплавъ въ непрозрачное (глухое) бѣлое стекло болѣе совершеннымъ образомъ, чѣмъ это можетъ быть достигнуто другими веществами, дающими молочное непрозрачное стекло. По своему вліянію на сплавленіе кремнистой смѣси она противоположна плавнямъ, т. е. не содѣйствуетъ легкоплавкости смѣси, также какъ и самъ кремнеземъ не есть плавень; среди составныхъ частей она должна быть, слѣд., поставлена рядомъ съ самимъ кремнеземомъ въ отношеніи вліянія на плавкость смѣси. Основаніями или плавнями, содѣйствующими плавленію, для изразцовой глазури являются преобладающимъ образомъ свинецъ, въ видѣ свинцовой окиси, и натръ, взятый въ видѣ соды или поваренной соли. Если требуется ввести значительныя количества извести, то къ составу прибавляютъ мѣлъ. Свинецъ и олово, всегда идущіе вмѣстѣ въ составъ глазури, берутся въ состояніи металловъ; изъ нихъ свинецъ изыскивается въ самыхъ чистыхъ сортахъ, если дѣло идетъ о хорошей бѣлой глазури. Оба металла сначала сплавляются другъ съ другомъ (сперва растопляется свинецъ, потомъ въ него вносится олово) и затѣмъ обжигаются продолжительнымъ жаромъ для окисленія дѣйствіемъ воздуха: металлическій сплавъ въ жару легко превращается съ поверхности въ окись, и процессъ такого окисленія идетъ быстро, если, при постоянномъ размѣшиваніи, поддерживать прикосновеніе воздуха съ металломъ (не вынимая, однако же, изъ него землистой окиси или этой металлической золы, присутствіе которой ускоряетъ окисленіе, содѣйствуя раздѣленію жидкаго металла на мелкія порціи при размѣшиваніи). Свинецъ и олово при этой обработкѣ нужны вмѣстѣ тѣмъ болѣе, что безъ свинца само олово окисляется трудно, а со свинцомъ очень легко. Резервуаромъ для расплавленія и сожиганія этихъ металловъ въ жару служитъ, при болѣе мелкихъ количествахъ, чугунная или желѣзная плошка, нагрѣваемая огнемъ топки только черезъ стѣнки снаружи (въ ней надо избѣгать сильнаго перегрѣва, такъ какъ свинецъ тогда дѣйствуетъ на желѣзо); при значительномъ производствѣ — углубленный подъ лежачей печи, при нагрѣвѣ только съ поверхности. Во всякомъ случаѣ, выгодно избѣжать употребленія желѣзной плошки и даже въ небольшомъ дѣлѣ производить жженіе на днѣ печей. Помѣщеніе для расплавленаго металла должно быть просторно: получаемая въ результатѣ обжига металлическая зола очень объемиста и занимаетъ втрое больше мѣста, чѣмъ металлъ. Обжигъ и размѣшиваніе металла продолжаются многіе часы (для размѣшиванія служитъ желѣзная штанга съ насаженною на ея конецъ поперечною къ ней желѣзною бляхою, прорѣзанною на поверхности нѣсколькими отверстіями для облегченія ея движенія въ массѣ металла и золы). Температура жженія есть слабое красное каленіе. Когда при учащенномъ размѣшиваніи не появляется болѣе жидкаго металла и изъ массы золы болѣе не является искръ, работа близка къ концу; еще 1 часъ или 1½ размѣшиванія въ томъ-же жару — и окисленіе сполна окончено. Полученная порошковатая смѣсь окисловъ свинца и олова зо-

вется оловянной золой, ашурой, ошеромъ и т. п. (послѣднее отъ испорч. нѣмец. Ascher). Пропорціи свинца къ олову употребляются разныя,—какъ видно изъ послѣдующихъ примѣровъ составленія глазури. Наилучше не разсчитывать на сильную свинцовистость глазури, а потому олово и свинецъ для приготовленія золы брать, напр. въ равныхъ частяхъ, т. е. готовить ашуру богатую оловомъ, имѣя въ виду глазурь не изъ легкоплавкихъ. Щелочнымъ плавнемъ для глазурнаго сплава въ прежнее время, часто и нынѣ въ небольшихъ заведеніяхъ поваренная соль; она въ присутствіи окиси свинца, а также кремневой кислоты способна остекловываться въ сильномъ жару, т. е. отдавать свой натръ кремнезему; частью же, соотвѣтственно нѣкоторымъ изъ эмпирическихъ рецептовъ весьма значительною, она испаряется, при чемъ также приноситъ ту долю пользы, что выдѣляетъ съ своими парами желѣзо въ видѣ летучаго хлорнаго соединенія. Правильнѣе, въ отношеніи постоянства состава получаемой глазури, употреблять не соль, а соду; должно имѣть въ виду, что въ производствѣ глазури съ поваренной солью случайныя разницы въ скорости обжига, слѣд., въ способѣ его веденія, могутъ имѣть въ результатѣ неодинаковую щелочность глазури. Въ составъ смѣси для глазурнаго сплава очень часто прибавляется селитра, обыкновенно—поташная; она назначена для первыхъ сортовъ бѣлой поливы и не только вноситъ въ глазурь небольшую порцію кали, которая можетъ имѣть свое значеніе для вида и блеска глазури (какъ въ стекляннномъ дѣлѣ), но назначается именно для того, чтобы сжечь въ глазурной смѣси слѣды угольной и органической пыли раньше ея сплавленія, и предупреждать возстановительную реакцію, которую иногда можетъ имѣть пламя на свинцовые сплавы и которая сопровождается потемнѣніемъ цвѣта сплава. Для примѣра, вотъ одинъ изъ составовъ для бѣлой изразцовой глазури, готовленной съ поваренной солью: оловянная зола готовится изъ свинца съ оловомъ въ пропорціи 3 ч. металл. свинца на 1 ч. олова; тогда берется: 39 оловянной золы, 30 чистаго кварцеваго песку, 8 фарфоровой глины, обожженной возможно тонко молотой (лучше: 8 молотаго фарфора перваго обжига); 12 поваренной соли, 4 селитры (въ частяхъ по вѣсу). Для бѣлыхъ глазурей болѣе низкаго сорта (полубѣлыхъ) пропорція олова въ золѣ понижается, напр., для *полубѣлой* поливы оловянная зола составляется изъ свинца съ оловомъ въ пропорціи 10 : 1; берется: 40 олов. золы, 32 песку, 8 поваренной соли, 1 буры, 2 жженой фарфор. глины.—Для этихъ полубѣлыхъ сортовъ можно, въ крайнемъ случаѣ, понизить пропорцію олова въ золѣ до 6—7 на 100 свинца, а для самыхъ простыхъ сортовъ товара до 3—4 на 100.—Одинъ изъ типичныхъ простѣйшихъ рецептовъ есть еще слѣдующій: для бѣлой глазури 20 оловянной золы, готовленной въ пропорціи 1 олова на 4 свинца; 10 поваренной соли; 13 хорошаго бѣлаго песку.—При работѣ съ поваренною солью—замѣшанные другъ съ другомъ, тонко измолотые матеріалы для обжига (сплавленія) въ печахъ или плоскихъ горшкахъ нерѣдко формуются отъ руки въ шарообразные комья, при помощи деревянной формы, при чемъ для большей связи прибавляютъ въ воду, которою замачивается смѣсь передъ формовкою, немного клеевого раствора; масса такимъ образомъ формованная обхватывается огнемъ полнѣе и разложеніе соли совершеннѣе, чѣмъ при плавкѣ въ сплошномъ насыпанномъ слоѣ. Обжигъ идетъ осторожно, сначала часовъ 12 на парáхъ, легкимъ огнемъ; потомъ въ продолженіе часовъ 18—20 достигаютъ при поднятіи жара температуръ краснаго каленія, на которомъ держатъ еще, повышая во всю силу печи, 15—20 часовъ, употребляя въ этомъ послѣднемъ періодѣ пріемы управленія топкою, подобные тѣмъ, которые примѣняются при покрытіи огнеупорныхъ издѣлій такъ наз. соляною глазурью, а именно—даютъ топливу на рѣшеткѣ по временамъ прогорать очень сильно и опускаться безъ новой подкидки, послѣ чего опять подкидываютъ и повторяютъ то-же самое черезъ небольшіе промежутки времени. Если измѣнить эти пріемы и поспѣшить съ обжигомъ, то глазурь получится не такъ чистою и менѣе блестящею. О результатѣ обжига судятъ по вынимаемымъ къ концу пробамъ (пробы захватываются на раскаленную желѣзную штангу, опускаемую въ плавъ): готовый продуктъ долженъ быть слитный, плотный, не ноздреватый, не долженъ просвѣчивать на тонкихъ краяхъ, въ осколкахъ. Въ примѣръ состава глазурной смѣси при употребленіи соды можно привести слѣдующій для бѣлой поливы высшаго сорта: оловянная зола изъ равныхъ вѣсовыхъ частей олова и свинца (въ такомъ случаѣ примѣрно 36 металлическаго плава, именно 18 свинца+18 олова, дадутъ около 47 золы послѣ жженія); такой металл. золы берется 47; тонко измолотаго и просѣяннаго кремня (передъ помоломъ обожженнаго) или кварца 32; молотаго фарфороваго бисквита 15; соды кальцинированной 90%-ной 11 (въ вѣсов. частяхъ). Такая глазурь хорошо сидитъ на известковистыхъ черепкахъ; если, уменьшивъ количество кремнеземистой части (песку и фарфор. шармоту), прибавить въ составъ ея извести, то можно ее довести до соотвѣтствія съ черепками вовсе не известковыми, напр. съ андомской глиной. Сплавленіе бѣлыхъ глазурей, готовленныхъ на содѣ, составляетъ работу болѣе простую и надежную, чѣмъ при употребленіи поваренной соли; плавка идетъ прямо на подахъ лежачихъ печей, которыя для сего получаютъ поворотъ пламени и подъ поверхность пода; или въ плавильныхъ горшкахъ, установленныхъ въ стойловой печи на подобіе стеклоплавильной. Для смѣшенія матеріаловъ, всѣ они истираются подъ бѣгунами въ тонкій порошокъ и просѣиваются; прежде всего подлежитъ такъ назыв. плющенью подъ бѣгунами (лучше каменными) оловянная зола, которая засимъ просѣивается черезъ поворотное цилиндрическое сито. Плавка содовой глазури въ горшкахъ, вмѣщающихъ, напр., пудовъ по 15 готовой сплавленной глазури (вѣсъ куб. фт. примѣрно 5 пд.), можетъ быть окончена въ 14—15 часовъ, послѣ чего, открывая доступъ къ горшкамъ черезъ окошки въ стѣнѣ печи, вычерпываютъ жидкую глазурь изъ горшковъ желѣзными, на длинныхъ рукоятяхъ,

ковшами и сразу студятъ ее, сливая въ воду въ невысокихъ деревянныхъ токахъ. Глазурь послѣ сплавленія должна быть тончайшимъ образомъ измолота. Помолъ этотъ наилучше можетъ быть начатъ подъ большими кварцитовыми бѣгунами, а оконченъ далѣе въ мокрыхъ жерновыхъ мельницахъ. Жерновый поставъ съ лежачими камнями изъ самаго твердаго камня (для такихъ поставовъ можно выбрать иные болѣе твердые кварциты Тверской губ.) получаетъ въ очко струю мелкой глазури изъ подъ бѣгуновъ и въ то-же время струю воды. Растертая такимъ помоломъ глазурь принимается по желобамъ въ видѣ текучей жижи въ бочки, въ которыхъ совершается постепенно и осадка отъ лишней воды. По мѣрѣ осадки воду сливаютъ, а бочку дополняютъ опять жижей, пока она, чрезъ долгое время, не заполнится доверха достаточно уплотнившимся нѣжнымъ глазурнымъ тѣстомъ. Въ этомъ состояніи глазурь всего удобнѣе для непосредственнаго примѣненія къ дѣлу у гончаровъ, которые должны разбалтывать ее съ водою въ текучую массу. Если глазурь производится особымъ заводомъ, то она поступаетъ у насъ въ продажу съ заводовъ въ томъ-же влажномъ состояніи въ бочкахъ, пудовъ по 20—25, безъ какой-либо дальнѣйшей обработки. *Нанесеніе глазурнаго слоя* на изразцы исполняется пріемомъ обливанія глазурной жижей. Глазурь всегда настолько тонка, что при замѣшиваніи съ водою до консистенціи обыкновенныхъ негустыхъ сливокъ остается очень долгое время въ равномѣрной намѣси съ водою, когда во все это время смѣсь постоянно встревоживается опускаемыми въ нее ковшами. Для поливки изразца, рабочій держитъ его рукою за ободъ почти отвѣсно, а другою, захвативъ въ ковшъ глазури, обливаетъ его поверхность, а потомъ перевернувъ изразецъ нижнею кромкою кверху обливаетъ его вторично съ другого края; послѣ этого налипшій слой еще сглаживается ребромъ гладила, для большей ровности въ толщинѣ накрышки. Послѣ сушки на стеллажахъ, съ поверхности, покрытой плотнымъ глазурнымъ слоемъ, осторожно смахивается (заячьими хвостами) пыль, которая можетъ еще оттираться отъ просохшаго слоя, и устанавливаются въ печи для второго обжига. Про обжигъ подъ глазурью можно замѣтить существенно только то, что первый обжигъ безъ глазури долженъ быть сильнѣе послѣдующаго подъ глазурью, иначе самъ глиняный черепокъ подъ глазурью можетъ потерпѣть измѣненія, противъ которыхъ и должно быть дано обезпеченіе въ томъ, что черепокъ, обжигаемый подъ глазурью, уже прошелъ раньше того черезъ болѣе сильныя степени жара. Разница можетъ, впрочемъ, быть и незначительна, такъ что, съ другой стороны, она отнюдь не должна исключать возможности употреблять и менѣе легкоплавкія глазури. Обжигъ подъ глазурью наилучше совершается въ большихъ муфельныхъ горнахъ круглаго сѣченія. Въ результатѣ обжига подъ глазурью является еще работа браковки изразцовъ. Нѣтъ возможности, чтобы вся садка, находящаяся въ горну, по оттѣнкамъ бѣлаго цвѣта, получающимся на изразцахъ, была совершенно однородна. Поэтому, помимо устраненія совсѣмъ попорченныхъ штукъ, главная браковка заключается въ подборѣ другъ къ другу изразцовъ лицевыхъ, а къ нимъ угловыхъ и карнизныхъ, совершенно подходящихъ по оттѣнку, и образовать изъ этихъ одноцвѣтныхъ штукъ надлежащіе наборы для цѣлой кафельной печи. Въ такихъ наборахъ они и продаются съ завода. Передъ отправкою въ складъ они еще проходятъ на просмотръ точильщика, чтобы снять на шлифовальномъ кругѣ иные занозистые или у нижнихъ краевъ наплывшіе выступы глазурнаго слоя надъ точнымъ контуромъ изразца, что впослѣдствіи необходимо для сборки ихъ печниками.

Цвѣтная полива и краски большого огня на изразцахъ. Для украшенія комнатныхъ печей нынѣ предпочитаютъ употребленіе единичныхъ или вообще немногихъ крупныхъ орнаментовъ или медальоновъ, преимущественно неглазурованныхъ, вставленныхъ въ лицевую фасадную сторону кладки, и не слишкомъ контрастирующихъ по цвѣту съ бѣлымъ глянцевымъ грунтомъ печи, такъ что употребленіе цвѣтныхъ изразцовъ при кладкѣ печей нынѣ очень ограничено. У насъ оно сводится къ нѣкоторымъ мѣстностямъ, гдѣ на то есть народный вкусъ, напр. въ иныхъ южныхъ губерніяхъ; вообще-же, прежнее предпочтеніе цвѣтнымъ кафелямъ для печей исчезло какъ у насъ, такъ и въ иностранныхъ краяхъ. Нужно прибавить, что цвѣтная глазурь на изразцахъ, напр. свѣтлосиняя, зеленая, коричневая составляетъ, въ производствѣ, дѣло болѣе легкое, чѣмъ хорошая бѣлая глазурь. Оловянной золы (готовленной изъ 5 свинца съ 1 олова) 6 фн., 3 фн. песку, 2 фн. поваренной соли и $^1/_4$ фн. мѣдной окалины или окиси мѣди—рецептъ для зеленой глазури; для синей—5 фн. бѣлой готовой глазури подкрашиваются въ плавкѣ смальтой $^1/_2$ фн.; для коричневой обычныя составныя части глазури сплавляются съ марганцомъ (перекисью или окисью) въ небольшомъ количествѣ и пр. Должно упомянуть здѣсь и о томъ вспомогательномъ пріемѣ отдѣлки лицевой поверхности кафеля, который самъ по себѣ болѣе употребителенъ, чѣмъ цвѣтная глазурь, и имѣетъ назначеніемъ перемѣну цвѣта этой поверхности раньше ея глазуровки, и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ—перемѣну самаго ея свойства. Обыкновенно, если это не медальонъ, назначенный только къ одному обжигу, такая отдѣлка поверхности издѣлія предшествуетъ нанесенію глазури и предпринимается именно для цѣли возвышенія цвѣта бѣлыхъ глазурей, или, существенно, для закрѣпленія ихъ на изразцѣ, котораго масса не вполнѣ соотвѣтствуетъ глазури безъ этой подготовки. Такое нанесеніе на поверхность глины вспомогательнаго тонкаго слоя другой глины, напр. на простую красную горшечную глину слоя бѣлой англійской China-clay (фарфоровой), называется энгобой или энгобажемъ, или, по русски, залицовочной поливой. Манипуляція совсѣмъ похожа на покрытіе глазурью; полива (барботина) приготовляется для залицовки, должна въ намѣси съ водой быть нѣжна, т. е. всѣ матеріалы взяты въ нѣжнѣйшемъ

порошкѣ, какъ и глазурь; часто для прочности соединенія обоихъ слоевъ, которые должны во всякомъ случаѣ по свойству быть подведены къ одинаковой усушкѣ и равному расширенію, энгобная полива замѣшивается на слабомъ растворѣ поташа; она должна быть густа (не слишкомъ водяниста), чтобы вода изъ нея могла достаточно быть впитана обливаемымъ черепкомъ, т. е. послѣдній не былъ бы перемоченъ. Такимъ образомъ, напр., имѣя красную глину, которая по цвѣту, принимаемому въ обжигѣ, не годилась бы прямо къ покрытію бѣлой изразцовой глазурью, можно мѣнять свойство ея поверхности, отыскавъ подходящую залицовочную поливу. Для декоративныхъ цѣлей, цвѣтные изразцы, именно *многоцвѣтные*, опредѣленнаго рисунка и подбора цвѣтовъ, болѣе всего употребительны въ гражданской архитектурѣ, съ цѣлью орнаментальной облицовки карнизовъ или подкарнизныхъ панелей, фронтоновъ, иногда (для мелкихъ зданій, напр. небольшихъ часовенъ) сплошь всей лицевой и внутренней поверхности стѣнъ. Для этого примѣненія, особенно въ его главномъ назначеніи для наружныхъ поверхностей, подвергнутыхъ разрушающему вліянію атмосферныхъ дѣятелей, изразцы должны быть расписаны красками *большаго огня*, т. е. такими цвѣтными глазурями, для сплавленія которыхъ требуется довольно сильный горновой обжигъ, какъ для болѣе трудноплавкихъ изразцовыхъ или майоликовыхъ глазурей; легкоплавкихъ поливъ, для нанесенія которыхъ достаточно слабаго муфельнаго обжига, какъ напр. при живописи по фаянсу, нельзя брать. Наиболѣе солидная работа производится по пріему инкрустаціи, т. е. наложенія цвѣтныхъ флюсовъ не толстыми, однако достаточно солидными слоями въ оттиснутыя для этого на поверхности изразца плоскія углубленія по данному рисунку. Изразцы, назначенные къ такой работѣ, приготовляются (чаще всего) въ алебастровыхъ формахъ, узорное дно которыхъ даетъ надлежащій углубленный рисунокъ на поверхности изразца. Основаніемъ трудноплавкихъ цвѣтныхъ флюсовъ, наносимыхъ не иначе какъ на огнеупорную глину, служатъ стекла известково-поташныя или известковосодовыя, съ прибавкою буры, борной кислоты, глета или сурика, иногда барита (витерита) вмѣсто свинца, часто —плавиковаго шпата или кріолита; послѣ надлежащихъ пробъ утверждается пропорція состава, при которой они соотвѣтствуютъ черепку и огню. Эти подходящія по своей плавкости и по сродству къ поверхности черепка безцвѣтныя основанія флюсовъ превращаются въ цвѣтные флюсы прибавкою къ нимъ красящаго металлическаго окисла: кобальта (синіе цвѣта), хрома (зеленые), мѣди (голубые, особенно красивые при кріолитовомъ грунтѣ), никеля (дымчато-бурые), урана (слабо-желтые, бурые и черные), хромовыхъ препаратовъ олова (пинкъ-колоръ, красные, сиреневые и розовые), платины, иридія (сѣрые), марганца (фіолетовые), золота (розовые), сурьмы, титана (желтые, оранжевые) и пр.; оттѣнки могутъ быть получены въ огромномъ разнообразіи и нерѣдко при хорошемъ подборѣ доведены до высокихъ предѣловъ эффектности. У насъ въ Россіи особенную извѣстностью пользуются истинно художественныя произведенія этого рода изъ мастерской цвѣтныхъ изразцовъ художника Л. П. Бонафеде въ СПб., воспроизведеніе которыхъ нынѣ отчасти перешло въ мастерскія М. В. Харламова въ СПб.; цвѣтные изразцы бывшаго тверского завода С. И. Масленникова, производство которыхъ, вмѣстѣ съ майоликовымъ, перешло нынѣ къ товариществу М. С. Кузнецова. Менѣе артистическія произведенія того-же рода довольно обыкновенно у насъ примыкаютъ къ производству печныхъ изразцовъ вокругъ столицъ и большихъ городовъ. Къ нимъ подходятъ близко, по назначенію, разнаго рода разноцвѣтныя *плитки*, получаемыя посредствомъ инкрустаціи узора изъ цвѣтныхъ глинъ при формовкѣ самаго тѣла плитки въ гидравлическихъ прессахъ и пр.

А. К. Крупскій. Δ.

Кафли (археологич.). — Въ Зап. Европѣ К. стали украшаться разноцвѣтнымъ орнаментомъ, главнымъ образомъ въ XVI стол. Не только отдѣльныя К. и карнизы кафельныхъ печей украшались орнаментомъ, но къ кафельнымъ печамъ прикрѣплялись еще отдѣльно выдѣланныя фигуры. Первоначально преобладали темные тона, съ XVIII стол. они стали болѣе свѣтлые. Тогда же кафельнымъ печамъ стали придавать болѣе искусственныя формы, при чемъ сначала стали употреблять К. большихъ размѣровъ, а затѣмъ, совершенно отказавшись отъ такого устройства печей, при которомъ можно было бы различать отдѣльныя К., стремились, главнымъ образомъ, къ единству въ архитектоникѣ печей. Этотъ недостатокъ кафельныхъ печей стиля рококо перешелъ и къ эпохѣ классицизма. Кафельнымъ печамъ стали тогда придавать строго архитектоническія формы и дѣлать ихъ совершенно бѣлаго цвѣта, такъ что, лишившись теплыхъ тоновъ прежняго времени, онѣ и по формѣ, и по цвѣту представляли собою имитацію мраморныхъ сооруженій. Только съ 1860 г. вновь стали употреблять цвѣтныя К. Извѣстны К. печи XV стол., имѣющіяся въ германскомъ музеѣ въ Нюрнбергѣ, XVI стол.—въ ратушѣ въ Аугсбургѣ, въ Швейцаріи (въ Мёрсбургѣ, Вюльфлингенѣ, Зейденгофѣ у Цюриха и др. мѣстахъ), XVIII стол.—въ монастырѣ св. Флоріана близъ Линца, въ замкѣ въ Вюрцбургѣ, въ художественно-промышленномъ музеѣ въ Ганноверѣ и др. мѣстахъ. Ср. Falke, «Die Kunst im Hause» (5 изд. Вѣна, 1883); Hirth, «Das deutsche Zimmer» (3 изд. Мюнх., 1886).

Въ древней Россіи кафельныя издѣлія употреблялись очень рано, въ Кіевѣ уже въ X вѣкѣ, если не ранѣе, потому что были находимы въ развалинахъ и мусорѣ Десятинной церкви, также въ окрестностяхъ этой церкви, гдѣ были отрываемы фундаменты древнихъ зданій. Они также были находимы между остатками монастыря св. Ѳеодора или Вотча, вообще во всемъ пространствѣ древнѣйшаго кіевскаго кремля. По свидѣтельству Іоанна Леванды, кафельныя или муравленыя украшенія, въ видѣ розетокъ, находились еще въ началѣ прошлаго столѣтія на наружныхъ стѣнахъ Десятиннаго храма и при исправленіи его иждивеніемъ инокини Нектаріи (въ мірѣ

Натальи Борисовны Долгоруковой) сбиты были многія кафельныя розетки съ наружныхъ стѣнъ («Исторія» Карамзина, т. I, примѣч. 488). Въ той же церкви въ 1829 г. открытъ былъ цѣлый полъ, состоящій изъ четыреугольныхъ плитъ разноцвѣтнаго кафеля, который и употребленъ при постройкѣ новой Десятинной церкви для этой же цѣли. На наружной стѣнѣ типографіи Печерской лавры, рядомъ съ древними барельефами, вдѣланы тоже древнія кафельныя розетки, сохранившіяся въ развалинахъ отъ первоначальной соборной Печерской церкви. Въ алтарѣ Кіево-Софійскаго собора, внизу мозаическихъ изображеній, все пространство полукружія отъ картины Святителей до пола, вмѣстѣ съ мозаикой, покрыто разноцвѣтными К. и фигурами изъ него. Въ Москвѣ старинныя К. съ изображеніями находятся на церкви Спаса, что на Неглинной, затѣмъ на углу Успенскаго переулка и Гончарной улицы; въ Новомъ Іерусалимѣ есть цѣлый кафельн алтарь. См. Цѣнинное дѣло. Въ XVI—XVIII вв. производство К. процвѣтало въ Малороссіи, гдѣ К. всегда орнаментировались рельефомъ, а иногда еще по верху рельефнаго орнамента покрывались сплошь зеленымъ поливомъ. Рисунки, изображавшіеся на К., относились къ военной и политической жизни казачества, а также къ жизни общественной и домашней («Кіевск. Старина», 1883 г. № 1 и 3). Нынѣ это старинное производство въ совершенномъ упадкѣ. Даже въ Полтавской губ., гдѣ гончарный промыселъ стоитъ наиболѣе высоко, К. всегда почти дѣлаются безъ орнамента; самый красивый орнаментъ, встрѣтившійся на нынѣшнихъ К., «хрестатый», изображаетъ кресты съ расширенными и прямыми концами (въ Зѣнковскомъ и Роменскомъ уѣздахъ), встрѣчаются и кружки изъ палочекъ (въ Камышнѣ), потомъ рисунокъ «рѣшеткою», т. е. сѣтчатый узоръ, а въ Лазькахъ выдѣлываются поливянныя К. размалеванныя, и то однимъ только гончаромъ, по особому заказу (И. Зарѣцкій, «Гончарный промыселъ въ Полтавской губ.», Полтава 1894). За то въ Галиціи древній малорусскій кустарный промыселъ сохранился, и особенно сталъ процвѣтать въ послѣднее время съ учрежденіемъ гончарнаго училища въ Коломыкѣ. Кафельныя издѣлія малорусскихъ гончаровъ Галиціи отличаются правильностью и оригинальностью узора, хорошимъ подборомъ красокъ и изяществомъ поливы; они пользуются большимъ распространеніемъ и на мѣстныхъ выставкахъ получаютъ высшія награды («Кіевск. Старина», 1883 г. № 2). К. съ орнаментами весьма распространены и на Востокѣ; въ Кокандѣ, Самаркандѣ и др. мѣстахъ цѣлые дворцы обложены К. въ національномъ стилѣ.

Кафрарія (Kaffraria) — населенная и плодородная область юго-восточной Африки, доходящая до Индійскаго океана; нынѣ бо́льшею частію своей входитъ въ составъ Капской колоніи, Земли Зулусовъ и Наталя. Простр. 51798 кв. км. Туземные обитатели, кафры, въ 1785 г. расширили предѣлы своихъ владѣній до р. Больш. Фишъ, подъ 33° 27′ ю. ш. и 27° в. д. Вскорѣ они пришли въ столкновеніе съ голландскими боэрами и были отброшены за р. Кейскамму, но не отказались отъ своихъ правъ на междурѣчную область и не увели оттуда свои стада. Область эта до 1836 г. показывалась нейтральной территоріей; затѣмъ рр. Кейскамма и Катъ приняты были окончательно за западную границу К. Горы К., идущія параллельно морскому берегу и ограничивающія страну съ СЗ, рѣдко превышаютъ 3000′; цѣнныхъ металловъ въ нихъ мало. Равнины тянутся км. на 50 отъ моря; за ними слѣдуетъ страна холмовъ и живописныхъ долинъ; множество рѣкъ орошаютъ страну и стремятся къ морю; недостаткомъ воды страдаютъ только низменныя мѣста между Кейскаммой и Большой Кей, но чѣмъ дальше къ СВ, тѣмъ богаче орошеніе. Главнѣйшія рѣки: Баши, Умтата, Умзимвубу, Умтавума и Умзимкулу; русла этихъ рѣкъ глубоки, берега крутые и густо облѣсенные; въ дождливое время года рѣки становятся огромными потоками; несудоходны. Главныя растенія—кукуруза, просо и арбузы; на возвышенностяхъ, въ рощахъ—алоэ и молочайникъ. Отъ мая до августа дожди рѣдки; лѣтомъ дождливое время года начинается страшными грозами. Гл. г. *Кингъ-Вильямъ-Таунъ*; гл. портъ—*Истъ-Лондонъ*.

Кафры (отъ араб. «kafir»—невѣрный)—названіе, придаваемое темнокожимъ языческимъ племенамъ южной Африки. Въ прежнее время, въ XVI—XVII вв., такимъ именемъ называли всю совокупность племенъ, жившихъ къ Ю отъ рр. Замбезе и Конго, но позже стало сознаваться различіе между племенами западн. части—готтентотами и восточной—собственно К. Впрочемъ, и теперь названіе «К.» примѣняется то въ болѣе широкомъ, то въ болѣе узкомъ смыслѣ. Въ болѣе широкомъ оно охватываетъ всѣ темнокожія племена южной половины Африки, отличающіяся какъ отъ готтентотовъ, бушменовъ и т. д. на ЮЗ, такъ и отъ собственно-негровъ на С., и характеризующіяся какъ нѣкоторыми общими особенностями типа и быта, такъ и свойствомъ языковъ, относимыхъ къ одному семейству—банту—и выказывающихъ общія черты въ своей фонетикѣ и морфологіи, между прочимъ въ употребленіи префиксовъ для обозначенія различныхъ производныхъ одного и того же корня. По своему типу, всѣ эти племена отличаются, въ бо́льшей или меньшей степени, отъ негровъ; черты лица иногда довольно правильны, представляя нѣкоторое сходство съ семитическими. Главное занятіе большинства этихъ племенъ—скотоводство, затѣмъ — земледѣліе; многія изъ нихъ отличаются воинственностью и, распространяясь съ В на З, успѣли покорить разрозненныя племена негровъ и основать довольно обширныя деспотическія государства, бо́льшею частью, впрочемъ, недолговѣчныя и теперь почти всѣ подчиненныя европейскимъ колоніямъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ названіе К. придается воинственнымъ пастушескимъ племенамъ юго-вост. Африки, къ Ю отъ р. Замбезе до предѣловъ Капской колоніи (до такъ наз. «Рыбной рѣки», Fish-river) или только къ Ю отъ бухты Делагоа. Англичане вынуждены были вступить въ борьбу съ ними, начиная съ 30-хъ годовъ, и мало по малу присоединили къ своимъ владѣніямъ области, получившія

названія; «Британская Кафрарія», «Наталь», «Страна Зулусовъ», а въ послѣднее время заняли и лежащія сѣвернѣе области Машона и Матабеле. Другія племена К. вошли въ предѣлы территорій Оранжевой и Южно-африканской (Трансваальской) республикъ, такъ что совершенно независимыхъ К. теперь, можно сказать, уже нѣтъ, и всѣ они, въ бо́льшей или меньшей степени, подчинены европейцамъ и испытываютъ вліяніе ихъ культуры. Часть ихъ приняла христіанство; почти всѣ знакомы съ европейскимъ оружіемъ; многіе обмѣниваютъ свои продукты на европейскіе фабрикаты. Страна К. принадлежитъ вообще къ лучшимъ областямъ Африки, наиболѣе пригоднымъ по климату для европейцевъ; обширныя степи даютъ возможность вести въ широкихъ размѣрахъ скотоводство, а также заниматься земледѣліемъ. Собственно К. распадаются на рядъ племенъ, изъ коихъ особенно получили извѣстность: Амакоза, Зулусы (см. XII, 718—9), Пондо и Финго. Всѣ они отличались воинственностью и долго боролись за свою независимость. Оружіе ихъ составляли метательныя копья (дротики, ассегаи) и высокіе, закрывавшіе почти всего человѣка, щиты; лукъ и стрѣлы у нихъ (въ противоположность готтентотамъ и бушменамъ) не были въ употребленіи. Кромѣ того, они пользуются короткими деревянными метательными палицами, а въ послѣднее время—и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Для одежды служили бычачьи шкуры, при чемъ мужчины носили только небольшой передникъ; украшенія и теперь еще состоятъ, главнымъ образомъ, изъ массы бусъ. Жилища ихъ — круглыя ульеобразныя хижины, съ соломенной крышей, располагаемыя въ видѣ круга, внутри котораго держится ночью скотъ и который огражденъ снаружи колючей загородкой. Рогатый скотъ доставляетъ К. главную пищу — молоко и мясо; кромѣ того, К. разводятъ просо и кукурузу, собираютъ плоды и коренья. Религія большинства К.—фетишизмъ; у нихъ есть родъ шамановъ, возвѣщающихъ волю боговъ; злые духи и колдовство играютъ немаловажную роль въ ихъ жизни. Управленіе находится въ рукахъ вождей или царьковъ, власть которыхъ отчасти ограничивается совѣтомъ старшинъ. Кромѣ упомянутыхъ выше племенъ, къ К. могутъ быть причислены матабеле—собственно отрасль зулусовъ—и бечуаны, живущіе въ центрѣ южной Африки, между пустыней Колагари и Драконовыми горами, и распадающіеся на племена: Базуто, Макололо, Бакуэна и др. На Сѣверѣ К. распространились почти до Страны Великихъ Озеръ; къ нимъ относятъ также племена Ватута, Мавити и др. На З южной Африки встрѣчаются племена, какъ бы представляющія переходъ отъ К. къ готтентотамъ, въ родѣ Ова-Гереро, Овампо и др. *Д. А.*

Кафтанъ (турец.)—длинная одежда, простирающаяся почти до полу, съ пуговицами и застежками спереди. Различались: К. *исподніе* и *верхніе* (носившіеся на другомъ платьѣ, напр. *ферязи*); послѣдніе часто дѣлались *теплыми*, съ мѣхомъ или стеганою на ватѣ подкладкою. *Простые К.* были: *дождевые*, *ѣздовые*, *столовые*, *смирные* и др. *Нарядные* К. имѣли отложное ожерелье на воротникѣ, золотыя петлицы съ кистями спереди, запястья у рукавовъ и кружева на полахъ. Ожерелье, запястья и петлицы иногда обшивались драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. По своему покрою, К. были *становые*, съ перехватомъ на таліи и не длинными, широкими рукавами, и *турскіе* —безъ воротника, съ застежкою на шеѣ и лѣвомъ боку. Общій покрой К. почти сохранился донынѣ въ кучерской одеждѣ. К. шились изъ атласа, бархата, камчатки, тафты, сукна и проч. Съуженный и укороченный К. назывался *кафтанцемъ*. Въ настоящее время К. составляетъ особый знакъ отличія и жалуется изъ Кабинета Его Имп. Величества, по личному усмотрѣнію Государя Императора или по представленію начальства, крестьянамъ, мастеровымъ, инородцамъ и вообще лицамъ податныхъ сословій. Лица, пожалованныя К., изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія. *П. ф. В.*

Кафтанъ (Юлій Kaftan)—протестантскій богословъ, род. въ 1848 г., проф. въ Базелѣ, потомъ въ Берлинѣ. Первоначально К. стоялъ на конфессіонально-лютеранской точкѣ зрѣнія, но затѣмъ примкнулъ къ А. Ричлю, допустившему въ богословіе сильное вліяніе кантовскаго критицизма. Труды К.: «Die Predigt des Evangeliums im modernen Geistesleben» (Баз. 1879); «Das Evangelium des Apostels Paulus, in Predigten der Gemeinde dargelegt» (Баз. 1879); «Das Wesen der christlichen Religion» (Баз. 1881; 2 изд. 1888); «Die Wahrheit der christlichen Religion» (Баз. 1889); «Glaube und Dogma» (3 изд. Лпц., 1889); «Brauchen wir ein neues Dogma?» (Билеф. 1890).

Кафтино—оз. Новгородской губ., на границѣ съ Тверской губ., въ сѣв.-вост. части Валдайскаго у. Дл. 18 в., шир. отъ ½ до 3 в. Берега низменны, болотисты и большею частью покрыты лѣсомъ. На оз. до 20 лѣсистыхъ о-вовъ. Значительное рыболовство. Изъ оз. вытекаетъ р. Кемка (50 в. дл.), посредствомъ запруды образующая Кемецкій резервуаръ (В.-Волоцкая водная система).

Кафтыревы—русскій дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ кн. Кафимской земли Узлы-Мурзы Ягоровича, выѣхавшаго изъ «отчины» своей Кафы къ великому князю Александру Невскому въ 1241 г. Сынъ его Никита принялъ фамилію К. Леонтій Никитичъ К. убитъ Грознымъ; сынъ его Василій Леонтьевичъ былъ воеводою въ Соли Галицкой и въ Устюжнѣ (1615, 1617). Никита Васильевичъ К., туринскій воевода, потомъ судья владимірскаго приказа, участвовалъ въ войнѣ съ Польшей (1654—56). Въ XVII в. многіе К. служили дворянами московскими, стольниками, стряпчими и воеводами. Николай Яковлевичъ К. былъ командиромъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка (1855). Родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Вологодской, Костромской, Тверской и Ярославской губ.—Есть еще родъ К., предокъ котораго, Нежданъ К., жилъ въ началѣ XVI в. Его внукъ, Григорій Ивановичъ, голова стрѣлецкій (1556—66), казненъ Грознымъ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Псковской и Тверской губ *В. Р.*

Кафуръ—см. Ихшиды.

Кафа или *Гомара* (Kaffa, Gomara)—лѣсистая горная страна въ южной Абессиніи. Гл. г. Бонга; жит. называются Зедамасъ (Sódamas), имѣютъ свѣтлобронзовый цвѣтъ кожи, толстыя губы и курчавые волоса.

Каффарели (Caffarelli или Majorano, Gaetano) — знаменитый итальянскій пѣвецъ-кастратъ (1703—1783), ученикъ Порпоры; съ огромнымъ успѣхомъ пѣлъ въ Италіи, Лондонѣ и Парижѣ. Голосъ его отличался замѣчательною красотою и выработкою колоратуры. *Н. С.*

Каффарель (Луи-Шарль Caffarel) — французскій генералъ, отличился въ крымскую кампанію, въ Италіи и въ 1870 г.; въ мартѣ 1887 г. генераломъ Буланже, въ то время военнымъ министромъ, былъ назначенъ помощникомъ начальника штаба, но въ концѣ того же года сильно былъ скомпрометтированъ въ дѣлѣ о продажѣ орденовъ, за что уволенъ въ отставку, вычеркнутъ изъ списковъ арміи и лишенъ ордена Почетнаго Легіона. Ср. Вильсонъ (VI, 388).

Каффка (Kaffka, Johann-Christian)—нѣмецкій композиторъ, скрипачъ, пѣвецъ и актеръ, род. въ 1759 г.; пѣлъ, между прочимъ, въ СПб., писалъ оперы, симфоніи, мессы, ораторіи, реквіемъ, балеты. Въ 1803 г. К. поселился въ Ригѣ, какъ музыкальный издатель. *Н. С.*

Кахамарка или *Каксамарка* (Cajatarca, Cахатагса)—гор. въ южно-амер. республикѣ Перу. Значительный центръ фабричной дѣятельности и торговли; расположенъ на высотѣ 9400′ н. у. м.; жит. 12000.

Каховская коммиссія. — Подъ этимъ названіемъ извѣстна *особая коммиссія для составленія проектовъ мѣстнаго управленія*, Высоч. утвержденная, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря М. С. Каханова, по докладамъ министра внутр. дѣлъ, гр. Н. П. Игнатьева, отъ 4 сент. и 20 окт. 1881 г., взамѣнъ существовавшей при министерствѣ внутр. дѣлъ съ 1859 г. коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Въ 1880 г., во время управленія гр. Лорисъ-Меликова, сознаніе неотложности общей административной реформы привело къ назначенію сенаторскихъ ревизій и циркулярному предложенію земскимъ собраніямъ обсудить желательныя улучшенія въ законоположеніяхъ о крестьянахъ. Необходимость совокупнаго разсмотрѣнія сенаторскихъ отчетовъ и земскихъ отвѣтовъ, затрогивавшихъ всю систему мѣстнаго управленія и самоуправленія, послужила ближайшимъ поводомъ къ учрежденію К. коммиссіи. Въ составъ ея вошли ревизовавшіе сенаторы (М. Е. Ковалевскій, С. А. Мордвиновъ, А. А. Половцовъ и И. И. Шамшинъ) и представители министерствъ (бо́льшею частью товарищи министровъ). Приглашеніе въ коммиссію «мѣстныхъ свѣдущихъ людей» и другихъ лицъ, участіе которыхъ признано будетъ полезнымъ, предоставлялось предсѣдателю коммиссіи, по соглашенію съ министромъ внутр. дѣлъ. Коммиссія должна была выработать законопроекты о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ административныхъ учрежденій, а также о соотвѣтственномъ измѣненіи учрежденій земскихъ, городскихъ и крестьянскихъ. Цѣлью преобразовательной работы поставлено было: объединеніе всѣхъ административныхъ учрежденій; уменьшеніе числа отдѣльныхъ учрежденій и присутствій; сокращеніе стѣснительныхъ формальностей; усиленіе разрѣшающей на мѣстѣ власти; установленіе живой связи между администраціей и общественнымъ управленіемъ, а также точное разграниченіе ихъ правъ и обязанностей, съ опредѣленіемъ отвѣтственности земства. Выработанный коммиссіей общій планъ занятій, обнимавшій весь строй мѣстнаго управленія, начиная съ организаціи сельскаго общества и кончая опредѣленіемъ отношеній ген.-губернаторской власти къ мѣстнымъ учрежденіямъ, предусматривалъ возможность включенія въ кругъ сужденій коммиссіи установленій военныхъ, судебныхъ, контрольныхъ и духовныхъ, въ той мѣрѣ, въ какой они касаются мѣстнаго управленія. Этотъ планъ былъ одобренъ Высоч. утвержденнымъ 16 апр. 1882 г. журналомъ комитета министровъ, устранившимъ лишь изъ числа задачъ коммиссіи опредѣленіе порядка производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и вообще особыхъ отъ исполнительной полиціи обязанностей чиновъ жандармскаго корпуса, равно какъ и измѣненіе сословныхъ функцій сословныхъ учрежденій, и указавшимъ на необходимость сохраненія сельской общины, какъ самостоятельной хозяйственной единицы. Въ томъ же апрѣлѣ 1882 г. предсѣдатель коммиссіи нашелъ нужнымъ организовать *совѣщаніе* изъ нѣсколькихъ членовъ коммиссіи, которое, «ничего не предрѣшая», намѣтило бы общія основныя начала реформъ. Къ веснѣ 1884 г. работа «совѣщанія» была исполнена; выводы его были облечены въ форму отдѣльныхъ статей, къ которымъ составлены объяснительныя записки. Этотъ сводъ «намѣтокъ» не составлялъ, по словамъ самого «совѣщанія», «окончательно выработаннаго законопроекта» и требовалъ «дальнѣйшей разработки и, главное, провѣрки со стороны практической примѣнимости», но въ тоже время могъ дать «исходныя начала для дальнѣйшаго обсужденія вопросовъ» и долженъ былъ «восполнить недостатокъ общаго плана преобразованія». Въ ноябрѣ 1884 г. открылись засѣданія коммиссіи въ усиленномъ составѣ. Въ качествѣ «свѣдущихъ людей» приглашено было 15 лицъ изъ числа губернаторовъ, губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства и предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ. Особенно выдавались между ними уѣздные предводители дворянства Пазухинъ и Бехтѣевъ, изъ которыхъ первый, получивъ, послѣ закрытія коммиссіи, должность правителя канцеляріи м-ва внутр. дѣлъ, сдѣлался проводникомъ, въ высшихъ административныхъ сферахъ, стремленій и взглядовъ меньшинства коммиссіи, нѣсколько измѣненныхъ въ бюрократическомъ духѣ. Въ усиленномъ составѣ коммиссіи обсужденіе реформы началось съ низшихъ учрежденій. «Совѣщаніе», оставляя въ сторонѣ крестьянскую поземельную общину, предлагало организовать сельское общество какъ мельчайшую государственно-общественную единицу и расширить личный составъ его, отчасти узаконяя, отчасти допуская вступленіе въ его

среду лицъ не-крестьянскаго сословія. Волостное самоуправленіе она предполагала совершенно упразднить, обративъ волость въ территоріальную административную единицу, обнимающую, по образцу стана или мирового участка, все населеніе данной мѣстности и лишенную права самоуправленія и самообложенія; во главѣ волости долженъ былъ стоять «волостель», назначаемый уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Эти предположенія подверглись рѣзкой критикѣ со стороны «мѣстныхъ дѣятелей», стоявшихъ за сохраненіе крестьянскаго сельскаго общества и крестьянской волости, но требовавшихъ установленія надъ ними «властной руки». Въ средѣ самихъ «мѣстныхъ дѣятелей» преобладали два теченія—чисто-бюрократическое и сословно-дворянское. Оба они сходились въ отрицаніи безсословности на низшихъ ступеняхъ управленія, въ недовѣріи къ земству, въ стремленіи къ созданію сильной мѣстной, ближайшей къ населенію власти; расходились они въ способахъ организаціи власти и замѣщенія должностей, ею облеченныхъ. Среди этихъ споровъ К. коммиссія, еще до окончанія своихъ работъ, была закрыта, 1 мая 1885 г. Министерство внутреннихъ дѣлъ взяло разработку реформы въ свои руки и, отказавшись отъ общаго преобразованія всего мѣстнаго управленія, выработало законопроекты, послужившіе основой для положенія о земскихъ начальникахъ, а также для положеній земскаго 1890 г. и городского 1892 г. О предположеніяхъ К. коммиссіи относительно учрежденій земскихъ и городскихъ см. т. XII, стр. 535 и т. IX, стр. 326. Кахановская коммиссія стоитъ на рубежѣ двухъ эпохъ нашей новѣйшей исторіи. Учрежденіе ея было послѣдней попыткой завершить и объединить реформы императора Александра II; закрытіе ея знаменовало собою вступленіе на совершенно иную дорогу. Ср. «Правительств. Вѣстникъ» (1881 г. № 244, 1882 г. № 87, 103 и 140) и внутрен. обозр. въ «Вѣстникѣ Европы» (1881 г. № 12, 1882 г. №№ 5 и 6, 1884 г. № 11, 1885 г. №№ 5 и 10).

Кахановъ (Михаилъ Семеновичъ) — статсъ-секретарь, род. въ 1833 г., окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, былъ псковскимъ губернаторомъ, управляющимъ дѣлами комитета министровъ (1872—80), членомъ верховной распоряд. коммиссіи (см. VI, 79), съ 6 авг. 1880 г. товарищемъ министра внутр. дѣлъ (гр. Лорисъ-Меликова); съ 12 апр. 1881 г. членъ государственнаго совѣта, засѣдаетъ въ департаментѣ государственной экономіи. См. Кахановская коммиссія.

Кахановы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ статскаго совѣтника Василія Артамоновича К., начавшаго службу въ 1763 г. Одинъ изъ его сыновей, Семенъ Васильевичъ (1787 — 1857), былъ генералъ-лейтенантомъ, грузинскимъ губернаторомъ, а затѣмъ членомъ совѣта главнаго управленія Закавказскимъ краемъ. Изъ сыновей послѣдняго Иванъ Семеновичъ (р. 1825 г.)—генералъ-отъ-артиллеріи, бывшій виленскій генералъ-губернаторъ, состоитъ членомъ государственнаго совѣта. О братѣ его Михаилѣ см. выше. Родъ К. внесенъ во II часть род. кн. С.-Петербургской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, XII, 152). *В. Р.*

Кахати —селеніе Зугдидскаго у., Кутаисской губ. 3912 жит.

Кахексія — худосочіе, происходитъ отъ дурного питанія, продолжительныхъ хроническихъ болѣзней (болотная лихорадка, сифилисъ, ракъ, продолжительные поносы и нагноенія). Послѣ операціи вылущенія щитовидной железы развивается иногда состояніе, извѣстное подъ названіемъ Kachexis strumipriva, характеризующее кретиновъ. *Б. А. О.*

Кахетія—страна по верхнимъ теченіямъ притоковъ Куры-Іоры и Алазани, входившая нѣкогда въ составъ Грузинскаго царства или пользовавшаяся самостоятельностью, подъ именемъ царства Кахетинскаго. Въ настоящее время подъ именемъ К. обыкновенно подразумѣваютъ весь Телавскій у., сѣверную часть Сигнахскаго у., а также прилегающую къ Телавскому окраину Тіонетскаго у. Тифлисской губ. Плодородная почва, мягкій климатъ, обиліе воды, обширные лѣса, разнообразная и роскошная природа, привѣтливое и патріархальное населеніе (грузины). Главнѣйшее занятіе жителей—винодѣліе. Кахетинскія вина пользуются всероссійской извѣстностью. Ежегодно получается въ К. до $2^1/_2$ милл. вед. вина, цѣнностью до 5—6 милл. рублей; вывозится не болѣе 25 — 30%, остальное потребляется на мѣстѣ. *В. М.*

К. (исторія). — Какъ особое царство, К. въ груз. лѣтописяхъ упоминается уже съ IV—V вв., со времени водворенія здѣсь христіанства. У арабскихъ писателей съ VII в. также извѣстна эта страна. Правители К. были извѣстны подъ разными наименованіями—кориколозовъ, мтавари и др. Квирике III († 1029 г.), прозванный великимъ, провозгласилъ себя царемъ (мепе) К. и Эретіи. Изъ IX ст. дошло до насъ житье св. Иларіона, уроженца К., въ спискѣ 1074 г. Изъ этого документа видно, что въ то время христіанство процвѣтало въ К.; здѣсь были мужскіе и женскіе монастыри, богато снабженные книгами, были епископы и прочее духовенство, которое поддерживало религіозныя сношенія съ Сиріей, Палестиной, Константинополемъ и даже Римомъ. Въ 1105 г. грузинскій царь Давидъ Возобновитель взялъ въ плѣнъ Агсартана II и присоединилъ К. къ остальной Грузіи. Съ этихъ поръ до 1468 г. К. входила въ составъ объединенной Грузіи управляемой царями изъ династіи Багратидовъ, такъ что въ теченіе 363 лѣтъ исторія К. сливается съ общегрузинской исторіей. Во второй половинѣ XV вѣка Грузія распалась на три царства и пять княжествъ: Мингрельское, Гурійское, Сванетское, Абхазское и Самцхе-Саатабагское (см. Грузія, т. IX, стр. 798). Западная Грузія, т. е. царство Имеретинское и княжества, находилась подъ политическимъ вліяніемъ Порты Оттоманской, а восточная Грузія, т. е. царства Карталинское и Кахетинское — подъ такимъ же вліяніемъ Персіи. Дробленіе Грузіи на нѣсколько частей усердно поддерживалось Турціей и Персіей, какъ одно изъ средствъ къ ослабленію страны. Другимъ средствомъ была пропаганда ислама, между прочимъ—въ восточ-

ной К. Дань, платимая въ эпоху политической зависимости Турціи и Персіи, была ничтожна, но обязательна была выдача извѣстнаго числа дѣтей обоего пола, которыхъ посылали время отъ времени въ Тегеранъ и Стамбулъ въ качествѣ *заложниковъ*; дѣвушки выходили тамъ замужъ за шаховъ, султановъ и ихъ приближенныхъ, а мальчики, воспитанные въ духѣ мусульманства, обыкновенно возвращались въ Грузію, для занятія высшихъ должностей. Во всемъ остальномъ Грузинскія царства оставались неприкосновенными и самостоятельными. И номинальнымъ верховенствомъ мусульманскихъ державъ тяготилась, однако, христіанская Грузія, и нерѣдко ей удавалось совершенно освободиться отъ вліянія этихъ державъ. Внѣшняя исторія К. съ 1468 по 1762 г., какъ и другихъ частей Грузіи, прошла въ борьбѣ съ Персіей, Турціей и кавказскими горцами, и въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Россіей. Мусульманскія державы и ихъ союзники-единовѣрцы — кавказскіе горцы, ничего хорошаго не ожидая для себя отъ сближенія Грузіи съ Россіею, всячески старались разстроить его. Между тѣмъ Московское государство, особенно послѣ покоренія Казанскаго и Астраханскаго царствъ (1552—1556 гг.), вполнѣ сознательно старалось распространить свое торговое и военно-политическое вліяніе на югъ, чрезъ Кавказъ, на Персію. Для этого ему нужна была твердая опора въ лицѣ христіанскаго царства. Такою представлялась Грузія. Въ «крестоцѣловальной записи», заключенной между кахетинскимъ царемъ Александромъ II (1527—1603 г.) и московскимъ цар. Ѳеодоромъ Іоанновичемъ (около 1586 г.), послѣдній даетъ Александру обѣщаніе «оберегать его отъ всѣхъ недруговъ его». Это обѣщаніе возобновлялось дословно и при послѣдующихъ царяхъ. Взамѣнъ «поминокъ», посылаемыхъ кахетинскими царями, русскіе послы привозили имъ отъ московскихъ царей не менѣе цѣнные подарки; вмѣстѣ съ тѣмъ они уговаривали кахетинскихъ царей склонить къ союзу съ Россіей и другихъ грузинскихъ царей и владѣтельныхъ князей. Условіемъ союза являлся только нейтралитетъ, на случай войны Персіи, Турціи или кавк. горцевъ съ Россіей. Военной помощи отъ К. не требовалось, въ виду отдаленности русской границы отъ К., высокихъ и неудобопроходимыхъ Кавказскихъ горъ, враждебныхъ и воинственныхъ народовъ, населявшихъ пространство въ нѣсколько сотъ верстъ между К. и Россіей, а также вслѣдствіе опасности со стороны Персіи и Турціи, всегда готовыхъ занять К., въ случаѣ отсутствія въ ней мѣстныхъ войскъ. Столь же неизбѣжны были отказы Россіи въ вооруженной помощи царямъ К. (напр. Теймуразу, въ 1658 г.). Время царствованія въ Персіи могущественныхъ шаховъ Абаса I, Сефи и Абаса II (съ конца XVI в. по 70-ые гг. XVII в.) было особенно тяжелымъ временемъ для К. и Карталиніи. Въ это время шахи стали особенно подозрительно относиться къ сношеніямъ Грузіи съ Россіей. Шахъ Абасъ I съ большимъ недовѣріемъ смотрѣлъ на кахетинскаго царя Теймураза I. Мать царя, отказавшуюся принять мусульманство, Абасъ I замучилъ, двухъ его сыновей изувѣчилъ, дочь его взялъ въ жены противъ воли отца. Въ борьбѣ съ шахомъ Абасомъ II погибъ третій сынъ Теймураза и взята была въ плѣнъ вторая его дочь. Въ началѣ XVII в. (1615—1616 г.) шахъ Абасъ I съ несмѣтными полчищами два раза проникалъ въ Грузію, опустошилъ ее, ограбилъ церкви и забралъ значительную часть жителей К., вмѣсто которыхъ переселилъ въ Грузію до 15 тыс. дворовъ адербейджанскихъ татаръ. Не только христіанскіе, но и мусульманскіе историки насчитываютъ избитыхъ на мѣстѣ во время этого нашествія отъ 60—70 тыс. душъ, а забранныхъ въ плѣнъ — болѣе 100 тыс. душъ. Русскіе послы, бывшіе тогда въ Персіи, тщетно уговаривали шаха не разорять Грузію и не притѣснять христіанъ, если онъ дорожитъ дружбой русскаго государя, покровителя христіанъ. Абасъ увѣрялъ ихъ въ дружбѣ къ Россіи и посылалъ въ Москву награбленныя христіанскія святыни, но относительно Грузіи продолжалъ свою суровую расправу. Грузины защищались отчаянно: Теймуразъ говорилъ русскимъ посламъ, что его подданные избили до 47 тыс. персіянъ. Не смотря, однако, на тяжкія испытанія, выпавшія на долю К., храброе, даровитое и трудолюбивое населеніе этого царства не унывало, поддерживало и охраняло христіанство и религіозные памятники; духовенство дѣятельно защищало чистоту вѣры и церкви, учреждало школы при церквахъ и монастыряхъ; ковры, ткани и шелкъ и вино мѣстнаго производства были извѣстны и внѣ предѣловъ Грузіи. Въ главныхъ городахъ К., Греми и Телавѣ, существовали высшія богословскія школы (семинаріи), съ довольно обширной учебной программой. Въ числѣ грузинскихъ поэтовъ и писателей занимаютъ почетное мѣсто кахет. цари Теймуразъ I и Арчилъ († 1712). При Ираклія II К. вновь соединилась съ Грузіей и Карталиніей (см. Грузія) и вмѣстѣ съ ними, въ 1801 г., перешла подъ власть Россіи. Литература, кромѣ приведенной въ ст. Грузія: «Переп. на иностранныхъ языкахъ грузинскихъ царей съ россійскими государями отъ 1639 г. по 1770» (изд. акд. наукъ подъ ред. Броссе, СПб., 1861); «Сношенія Россіи съ Кавказомъ съ 1578 по 1613 г.», С. Бѣлокурова (Москва, 1889); «Сношенія Россіи съ Каказомъ въ XVI—XVIII стол.» (рѣчь проф. Цагарели, читанная на годичномъ актѣ спб. унив. 8 февраля 1891); «Грамоты и другіе историческіе документы XVIII в., относящіеся къ Грузіи» (СПб. 1891 г., т. I, съ картою Закавказья 1771 г.; изд. подъ редакціей проф. Цагарели). *А. Д.*

Кахиръ (Cahir)—назв. двухъ о-вовъ въ Ирландіи, а также г. въ Ирландіи, въ графствѣ Типерере, на р. Сюиръ. Жит. 2694.

Каховка—мѣстечко (влад.) Таврической губ., Днѣпровскаго у., на лѣвомъ берегу Конки, рукава р. Днѣпра, въ 5 в. отъ г. Бериславa и въ 60 в. отъ Алешекъ. Ок. 4 т. жит. Наиболѣе важный торговый пунктъ въ материковой части Таврической губ. Паровая мельница, паровой лѣсопильный заводъ, болѣе 100 постоянныхъ лавокъ, множество складовъ, двѣ важныхъ ярмарки. На одну изъ нихъ (весеннюю) привозится товару на сумму до 2 милл. руб. и сходится до 30 тысячъ душъ для найма

на земледѣльческія работы. Каховская пристань вывозитъ товаровъ (хлѣба, сала и шерсти) болѣе 3 милліоновъ пудовъ. *К. В.*

Каховскіе или, вѣрнѣе, *Коховскіе*—русскій и польскій дворянскій родъ, герба *Нечуя*, происходящій изъ Сендомирскаго воеводства, гдѣ предки его владѣли помѣстьями въ концѣ XVI в. Иванъ, Елевферій и Севастіанъ К. поступили въ русское подданство по взятіи Смоленска, въ 1655 г., и пожалованы въ стольники. Иванъ Дмитріевичъ К. убитъ при штурмѣ Очакова (1737). Къ этой вѣтви принадлежитъ графъ Михаилъ К. (см. ниже), къ польской вѣтви—историкъ Веспасіанъ К. Родъ К. внесенъ въ VI и II части родосл. книги Смоленской, Могилевской, Казанской и Саратовской губерній. *В. Р.*

Каховскій (графъ Михаилъ Васильевичъ, 1734—1800)—ген.-отъ-инфантеріи, воспитывался въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ; въ 1773 г. командовалъ войсками въ Крыму; въ 1791 г. ему ввѣрено начальство надъ украинскою арміею, съ которою онъ успѣшно дѣйствовалъ, въ 1792 г., противъ поляковъ. Позже былъ ген.-губернаторомъ пензенскимъ и нижегородскимъ. Имп. Павелъ пожаловалъ К. графское достоинство, но вскорѣ затѣмъ К. оставилъ службу.

Кахперусваарри (Kahperusvaarri)—снѣжная вершина въ сѣв. Финляндіи, у границы Норвегіи, вышиною въ 1113 м.

Кахтанинскій мысъ—на зап. берегу Камчатки, тянется отъ устья р. Кахтаны до устья р. Пяти-братьевъ 12 в. Возвышенный скалистый выступъ.

Кахунъ или **Хахунъ**—мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Бенгаліи, считается въ 40 маундовъ (см. Индія, стр. 122), что составитъ почти 1354 км. Подраздѣленія К. многочисленны.

Кацбахскія горы (Katzbachgebirge)—плоскогорье въ Силезіи, отъ Нижне - сил. каменноугольныхъ горъ къ С вдоль рр. Бѣшеной Нейсы, Кацбаха и Бобера. Вершина—Высокая Кульга, 744 м.

Кацбахъ—нѣмецкая колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго уѣзда, въ 98 в. отъ у. г. 125 дворовъ, 1100 жителей, молитвенный домъ, лавки, сельское училище. Основана въ 1821 г. выходцами изъ Вюртемберга.

Кацбахъ—небольшая рѣчка въ Силезіи, въ Лигницкомъ округѣ; пріобрѣла извѣстность побѣдою, одержанною при ней 14(26) августа 1813 г. союзною силезскою арміею, подъ начальствомъ Блюхера, надъ франц. корпусомъ маршала Макдональда.

Кацелево — селеніе въ вост. Болгаріи, на правомъ берегу нижняго теченія р. Кара-Ломъ. Въ концѣ сентября 1877 г., на позиціи у этого селенія и у лежащей въ 5 в. къ ЮВ отъ него д. Абланово (Аблава), расположены были передовыя войска нашего рущукскаго отряда, въ числѣ около 12 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ, съ 58 орудіями (впослѣдствіи подкрѣпленныхъ бригадою пѣхоты), подъ общимъ начальствомъ ген. барона Дризена. 24 сентября войска эти были атакованы главными силами турецкой арміи Мехмета-Али. Противъ фронта позиціи у К. двинута была дивизія Фуада-паши, въ обходъ лѣваго фланга—бригада Решида. Когда нѣсколько атакъ Фуада было отбито, то онъ остановилъ обходное движеніе Решида и приказалъ ему принять непосредственное участіе въ нападеніи на кацелевскую позицію. Эта отмѣна распоряженія Мехмета-Али имѣла для насъ весьма важное значеніе, такъ какъ Решиду, направленному на д. Широково, открывался свободный путь до г. Бѣлы (на р. Янтрѣ), гдѣ находились всѣ склады и госпитали рущукскаго отряда, не имѣвшіе почти никакого прикрытія. Около 3 ч. пополудни войска наши, стоявшія у К., отступили на лѣвый берегъ Кара-Лома, послѣ чего турки атаковали ту часть отряда ген. Дризена, которая стояла у д. Абланово; но атака эта была отбита и наши войска получили возможность безпрепятственно очистить свои позиціи.

Каценэльбогенъ (Katzenelnbogen, лат. Cattimelibocus, т. е. Мелибокусъ каттовъ) — прежде графство, раздѣлявшееся на верхнее и нижнее; въ XV в. вошло въ составъ Гессена. Замокъ *Нейкаценэльбогенъ*, построенный въ 1303 г., называвшійся обыкновенно die Katz и стоявшій на Рейнѣ противъ С. Гоарсгаузена, взорванъ Наполеономъ въ 1806 г.

Кацея, *кація*, *кацья* — въ старину жаровня, по объясненію азбуковниковъ «судина до кажденія». К. въ старину дѣлались съ ручками, глиняныя, каменныя, желѣзныя, мѣдныя и серебряныя. Архіепископъ Филаретъ (Гумилевскій) видитъ въ К. кропильныя чаши, указывая на чешск. кацати—брызгать водою.

Кацибъ—см. Казыбъ.

Кацикъ (исп. cacique, cazique) — въ литературѣ о Центральной и Южн. Америкѣ означаетъ вождя племени. Слово это заимствовано, повидимому, изъ языка первобытныхъ индѣйскихъ обывателей Сан-Доминго, откуда вмѣстѣ съ испанцами-завоевателями проникло въ др. части Америки. Въ Мексикѣ и Гватемалѣ начальники общинъ, состоящихъ исключительно изъ индѣйцевъ, понынѣ еще оффиціально именуются К. Помимо этого, слово К. индѣйцамъ неизвѣстно.

Кацій (Cajus Catius)—эпикуреецъ II в. до Р. Хр., родомъ изъ Галліи; въ недошедшихъ до насъ его писаніяхъ философскіе вопросы впервые излагались на латинскомъ яз.

Кача—р. Енисейской губ., Красноярскаго округа, вытекаетъ изъ восточныхъ склоновъ Кемчукскаго хребта и впадаетъ въ р. Енисей, съ лѣвой стороны, у Красноярска. Длина теченія рѣки до 80 в. К. несудоходна, но отъ с. Арейскаго можетъ быть сплавной. Берега гористы, при чемъ правый берегъ отъ с. Арейскаго возвышенъ и сопровождается довольно высокими и въ большинствѣ безлѣсными горами.—По выходѣ изъ горъ, К. протекаетъ по живописной и плодородной долинѣ, которая довольно густо населена. Въ послѣднее время въ долинѣ К., близъ дер. Заледѣевой и Творороговой, обнаружены залежи бураго каменнаго угля. Въ долинѣ К. расположены два села, 14 деревень, монастырь, стеклянно-фаянсовый заводъ, а по р. Бугачу и въ низовьяхъ качинской долины, въ окрестностяхъ Красноярска, находится много дачъ и хуторовъ (заимокъ) городскихъ жителей. По рѣкѣ

имѣются водяныя мельницы и мельница для голченія коры, для дубленія кожъ на красноярскихъ кожевенныхъ заводахъ. Въ послѣднее время по К. и ея притокамъ произведено много заявокъ золотоносныхъ площадей.
Н. Л.

Ка́ча—одна изъ значительныхъ рѣчекъ въ Крыму. Вытекаетъ изъ подъ известняковъ и песчаниковъ сѣв. склона Бабуганъ-яйлы и на протяженіи первыхъ 15 в. принимаетъ слѣва горные притоки—Писару, Донгу, Каспану и Стилю; верстахъ въ 8 ниже, при дер. Біа-сала, въ нее впадаетъ справа рѣчка Марта. До устья Марты К. течетъ въ области глинистаго сланца, изобилующей хорошимъ лѣсомъ, а далѣе вступаетъ въ мѣловыя породы, образующія вторую горную гряду и смѣняющіяся сѣв.-зап. третичными пластами. Прорѣзывая вторую горную гряду, К. образуетъ живописное ущелье *Качикаленъ*, въ отвѣсныхъ утесахъ котораго есть много искусственныхъ пещеръ (криптъ). Внизъ отъ Качикалена, по берегамъ рѣки, тянется почти непрерывный рядъ фруктовыхъ садовъ. К. впадаетъ въ Черное море на зап. берегу Крымскаго полуо-ва, при дер. Мамашáй, въ 12 в. къ С отъ Севастополя. Длину ея русла, отъ истока до устья, можно принять въ 65 в. Количество воды въ К. весьма измѣнчиво: весною и послѣ ливней въ горахъ оно доходитъ до нѣсколькихъ милліоновъ кедеръ въ сутки, а послѣ продолжительныхъ засухъ, въ низовой половинѣ русла, поверхностное теченіе совершенно прекращается; верховая половина (до Качикалена) всегда имѣетъ воду.
Н. Г.

Кача-Гандава—см. Гандава (VIII, 81).

Качай—болото въ Пинскомъ уѣздѣ, Минской губ., см. Полѣсье.

Качала (Стефанъ)—выдающійся галицко-русскій писатель и общественный дѣятель (1815—88), крестьянинъ родомъ, священникъ. Въ 1848 г. онъ содѣйствовалъ возникновенію политическаго общества «Головна Руска Рада» и общества научно-литературнаго «Галицко-русской матицы», былъ членомъ-основателемъ «Народнаго Дома» и издательскаго общества «Просвита», составлялъ книги для народнаго чтенія, участвовалъ въ созданіи и дѣятельности возникшихъ въ 70-хъ годахъ: «Товарища имени Шевченко» и «Русске товариство педагогичне», въ 1885 г.—въ учрежденіи новаго политическаго общества «Народна Рада». Въ 1879 г. К. издалъ крупное историческое изслѣдованіе: «Polityka Polaków względem Rusi», напечатанное (съ небольш. сокращ.) въ «Кіевской Старинѣ» 1885 г., подъ заглавіемъ: «Очеркъ исторіи юго-западной Руси». К. былъ членомъ галиційскаго сейма съ 1861 г. по день смерти, а одно время — депутатомъ въ вѣнскомъ рейхсратѣ. Въ положеніи небогатаго сельскаго священника К. являлся щедрымъ жертвователемъ на всѣ народно-общественныя предпріятія. О К. см. «Кіев. Старину» (1889, ч. II, 503—506) и «Зорю» (1889 г. №№ 9—14).
Н. С-въ.

Качалинская станица — 2-го Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, при протокѣ р. Дона, въ 117 в. отъ окр. станицы. Дворовъ 1181, жит. 9652. Церковь, 2-хклассное, приходское и женское третье разрядное училища. 3 ярмарки, съ оборотомъ до $^1/_4$ милл. руб. До постройки Волжско-Донской жел. дор. К. станица считалась одною изъ важнѣйшихъ пристаней на Дону, гдѣ ежегодно грузилось до 1 милл. пуд., на $^3/_4$ милл. руб.; затѣмъ торговля перешла къ Калачовской пристани и К. станица постепенно теряетъ свое прежнее значеніе.
Л. В.

Качаловъ (Никита Даниловичъ) — племянникъ дьяка Мих. Битяговскаго, вмѣстѣ съ нимъ, по лѣтописному сказанію, отправленный Борисомъ Годуновымъ въ Угличъ для убійства царевича Димитрія и тамъ, по смерти послѣдняго, умерщвленный народомъ (X, 609—610).

Качаловы — русскій дворянскій родъ. Харитонъ К. былъ посланъ отъ псковитянъ къ Ивану III во время новгородскаго похода 1477—78 гг. О Никитѣ Даниловичѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI и I ч. родословной книги Калужской и Новгородской губ. (Гербовникъ, IX, 90).
В. Р.

Качаніе — см. Маятникъ.

Качановскій (Владиміръ Васильевичъ) —профессоръ славянской филологіи и славянской исторіи въ историко-филологич. институтѣ кн. Безбородко, сынъ священника гродненской губ., род. въ 1853 г., по окончаніи курса въ варшавскомъ университетѣ путешествовалъ съ ученою цѣлью по славянскимъ землямъ, Греціи, Италіи и южн. Франціи; по возвращеніи защитилъ магистерскую диссертацію: «Неизданный дубровницкій поэтъ А. М. Глегевичъ» (СПб. 1882), въ которой указываетъ на значеніе Глегевича въ развитіи драмы у славянъ. Къ ней приложены образцы дубровницкаго языка и письма и новые документы, рисующіе культуру Дубровника. Одно время былъ профессоромъ въ Казани. Во время путешествія своего въ Болгарію К. составилъ обширный и весьма важный сборникъ пѣсенъ, изданный подъ заглавіемъ: «Памятники болгарскаго народнаго творчества» (вып. I, СПб. 1882 г., въ изданіяхъ 2-го отдѣл. акд. наукъ); кромѣ большой массы пѣсенъ, авторъ даетъ здѣсь краткія замѣтки объ особенностяхъ народнаго языка, описаніе обычаевъ, образчики болгарскаго яз. XVII—XVIII вв., собраніе пословицъ и краткій словарь. Въ 1888 г. К. приступилъ къ изданію періодическаго сборника: «Вѣстникъ Славянства». Другіе труды К.: «Сербскія житія и лѣтописи, какъ источникъ для исторіи южн. славянъ» («Славянскій Сборникъ», т. III, СПб., 1876); «Визант. лѣтописи, какъ источникъ для исторіи южн. славянъ» («Ж. М. Нар. Пр.», ч. CXCVIII); «Хорватскія лѣтописи XV—XVI вв.» («Журн. Мин. Нар. Пр.» 1881); «Къ вопросу о литературной дѣятельности болгарскаго патріарха Евѳиміи» («Христ. Чтеніе» 1882 г. № 7—8 и 1888 г. № 3—4); «Объ историческомъ изученіи русскаго яз.» (Каз. 1886); «А. С. Пушкинъ, какъ воспитатель русскаго общества» (Каз. 1888) и проч., также статьи въ хорватскомъ журналѣ «Starine» и въ «Rad jugoslov. Akad.».

Качбергъ (Kaischberg) — проходъ въ штирійскихъ Альпахъ, на границѣ Зальцбурга и Каринтіи, между долинъ Мура и Дравы. Проѣзжая дорога отъ С. Михаэль (1068) въ

Лунгау и до Спитталь (533 м.), на Дравѣ, подымается отъ долины Мура въ юго-зап. направленіи черезъ К., спускается въ долину Лизера и ведетъ черезъ Гмюндъ въ Спитталь.

Качеповскій (Владиміръ Михайловичъ, 1826—1892)—писатель, сынъ историка М. Т. К., поступилъ въ московскій унив., но съ 3 курса, по поводу студенческой шалости въ театрѣ (исторія съ актрисою Андрѣяновой), отправленъ былъ рядовымъ на Кавказъ, гдѣ скоро произведенъ въ офицеры. Начиная съ 1862 г. К. напечаталъ рядъ статей въ московскихъ газетахъ (перечень ихъ см. въ «Библіографическихъ Записках», 1892 г., № 9), между прочимъ воспоминанія о Ѳ. М. Достоевскомъ (съ которымъ учился въ моск. пансіонѣ Чермака) и біографическіе очерки отца, въ «Русской Старинѣ» (1890 г., кн. 6) и «Библіографическихъ Записках» (1892, № 4 и 5). Отдѣльно К. изд. «Наши на выставкѣ. Отдѣлъ нравовъ, характеристики и типовъ русскаго человѣка» (М., 1872).

Качеповскій (Дмитрій Ивановичъ, 1827—1872)—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ и популярныхъ русскихъ профессоровъ, отдаленный родственникъ профессора М. Т. К., род. въ г. Карачевѣ Орловской губ., съ 10 лѣтъ постоянно жилъ въ Харьковѣ. Рано (19½ л.) окончивъ унив., онъ въ 1849 г. защитилъ на степень магистра диссертацію «О владычествѣ надъ морями» и занялъ каѳедру международнаго права. Въ 1855 г., для защиты докторской диссертаціи, пріѣхалъ въ Москву, гдѣ близко сошелся съ кружкомъ западниковъ, завѣтамъ котораго остался вѣренъ до конца своей жизни. 1858—59 гг. К. провелъ за границей и съумѣлъ привлечь вниманіе западн. юристовъ двумя докладами, сдѣланными въ Англіи. Отчеты К. о поѣздкахъ за границу (Х., 1860 и 1862) свидѣтельствуютъ о томъ, какъ широко онъ понималъ свою задачу (ознакомленіе съ политическою жизнію и наукою Запада), какъ умѣло и зорко наблюдалъ и съ какимъ безпристрастіемъ относился ко всему, что ему пришлось видѣть (упреки въ англоманствѣ совершенно неосновательны). Къ десятилѣтію отъ 1855 по 1865 г. относятся почти всѣ появившіяся въ печати работы К. Важнѣйшія изъ нихъ: «О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ» (М., 1855, докторская диссертація), перев. на англ. яз. съ добавленіями самого автора («Prize-law, particularly with reference to the duties and obligations of belligerents and neutrals», Лонд., 1867); «Взглядъ на исторію политическихъ наукъ въ Европѣ» (М., 1859); «О современномъ состояніи политическихъ наукъ въ зап. Европѣ и въ Россіи» (Харьк., 1862); «Курсъ международнаго права» (Х., 1863—66; не оконченъ; введеніе и историческій обзоръ, прерывающійся на среднихъ вѣкахъ; есть перев. на англ. языкъ, не напечатанный). Въ это же время К. помѣстилъ въ разныхъ журналахъ рядъ статей: «Жизнь и соч. Вебстера» («Русскій Вѣстникъ», 1856), «Успѣхи науки международнаго права въ Германіи и Англіи» тамъ же, 1856); «Христіанъ-Фридрихъ Вурмъ» (тамъ же, 1859); «Воспоминанія о Маколеѣ» («Русское Слово», 1860); «Моя встрѣча и бесѣда съ г-жею Дженсонъ» («Русская Рѣчь», 1861); «Прежнее и нынѣшнее положеніе русскихъ унив.» (тамъ же, 1862). Уже съ 1864 г. врачи стали запрещать К. работать; обнаружились признаки чахотки. Въ послѣдніе годы своей жизни, утомленный борьбою и слишкомъ слабый, чтобы противодѣйствовать практическому реализму, охватившему всѣ сферы жизни, К. искалъ утѣшенія въ искусствѣ, которое любилъ съ дѣтства. Онъ особенно пристрастился къ Италіи, куда совершалъ нѣсколько поѣздокъ. Сохранившіяся путевыя замѣтки его имѣютъ, по словамъ профессора Стоянова, большой интересъ для исторіи искусства (не изданы). Плодомъ пребыванія Качеповскаго въ Италіи было широко задуманное изслѣдованіе о Микель-Анджело, изъ котораго лишь небольшой отрывокъ появился въ печати («Старые флорентинскіе мастера», «Вѣстн. Европы», 1869, августъ и окт.). Учрежденный при харьковскомъ универс. музей изящныхъ искусствъ переданъ былъ въ завѣдываніе его главному иниціатору, К. (въ 1870 г. К. издалъ указатель скульптурныхъ произведеній музея, съ приложеніемъ статьи проф. Вайта о художественныхъ произведеніяхъ изъ слоновой кости). Въ наукѣ международнаго права имя Качеповскаго — одно изъ наиболѣе видныхъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ К. держался практическаго направленія англійской и голландской школы. Бейнкерсгукъ былъ его любимымъ писателемъ; съ нимъ онъ сходился въ методѣ изслѣдованія. Нѣмецкой Gelehrtheit онъ не выносилъ; публициста Вурма онъ считалъ лучшимъ политическимъ писателемъ Германіи. Благодаря исторической точкѣ зрѣнія, К. удавалось угадывать, въ какомъ направленіи предстоитъ развиваться тому или другому юридическому учрежденію. Его докторская диссертація—одна изъ лучшихъ монографій; въ ней, въ видѣ постулатовъ изъ основныхъ началъ международнаго права и его историческаго развитія, намѣчены нѣкоторыя реформы, вскорѣ послѣ того получившія частичное осуществленіе въ парижской декларації 1856 г. К. одинъ изъ первыхъ выразилъ мысль о необходимости, для развитія международнаго права, совмѣстной работы ученыхъ различныхъ странъ — мысль, осуществившуюся, черезъ годъ послѣ смерти К., созданіемъ института международнаго права (см.). Любимой идеею К. была кодификація нормъ международнаго права. К. чутко отзывался на всѣ явленія политической жизни, какъ на Западѣ, такъ и въ Россіи; политическое и общественное обновленіе послѣдней находило въ немъ самое горячее сочувствіе (см. рѣчь «Новая Россія и Новая Европа», «Русская Рѣчь», 1861, а также въ «Курсѣ»). К. былъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся преподавателей и руководителей университетской молодежи. Беззавѣтно преданный своему провинціальному университету, «своей Саламанкѣ», онъ не отдѣлялъ себя отъ своей аудиторіи, которую воспитывалъ въ духѣ истины и прогресса. *В. Грабарь.*

Качеповскій (Михаилъ Трофимовичъ) — журналистъ и профессоръ, род. 1 ноября 1775 г. въ Харьковѣ. Отецъ его, Трофимъ Демьяновичъ Качони, былъ грекъ, выселив-

шійся изъ Балаклавы и приписавшійся къ мѣщанскому обществу г. Харькова. Рано лишившись отца, К., при помощи добрыхъ людей, былъ пристроенъ въ харьковскій коллегіумъ, 13 лѣтъ кончилъ курсъ въ этомъ среднеучебномъ заведеніи и поступилъ урядникомъ въ екатеринославское казачье ополченіе. Пять лѣтъ спустя онъ перешелъ въ харьскій губернскій магистратъ канцеляристомъ, но черезъ два года (1795) опять вернулся въ военную службу. Получивъ (1798) должность квартирмейстера, К. попалъ подъ судъ по обвиненію въ недочетѣ казеннаго пороха, но былъ оправданъ. Въ 1799 и 1801 гг. онъ выступилъ въ журналѣ «Иппокрена» съ нѣсколькими оригинальными и переводными статьями, написанными въ духѣ тогдашняго сентиментализма. Сидя подъ арестомъ во время слѣдствія, К. прочелъ сочиненія Болтина, возбудившія въ немъ мысль о критической разработкѣ источниковъ русской исторіи. Вскорѣ по оставленіи военной службы (1801) К. сдѣлался извѣстенъ гр. Алексѣю Кирилловичу Разумовскому и скоро поступилъ къ нему библіотекаремъ. Получивъ мѣсто попечителя московскаго унив., гр. Разумовскій привезъ съ собою К. въ Москву и сдѣлалъ его правителемъ своей личной канцеляріи. Съ этихъ поръ К. начинаетъ усиленно работать для журналовъ. Изъ «Новостей русской литературы» (1803) онъ переходитъ въ «Вѣстникъ Европы» (1804), только-что оставленный Карамзинымъ для историческихъ занятій. Фактически, а съ 1805 г. и формально, К. становится редакторомъ-издателемъ «Вѣстника Европы», которымъ и завѣдуетъ до его прекращенія въ 1830 г. (о К., какъ журналистѣ, см. «Вѣстникъ Европы»). Въ 1805 г. отставной квартирмейстеръ получаетъ ученую степень магистра философіи, въ слѣдующемъ году становится докторомъ философіи и изящныхъ искусствъ, въ 1810 г. экстраординарнымъ, а въ 1811 г.—ординарнымъ профессоромъ. До 1821 г. К. преподавалъ теорію изящныхъ искусствъ и археологію, затѣмъ перешелъ на каѳедру исторіи, статистики и географіи и оставался на ней до введенія устава 1835 г. (въ 1830—1831 г. преподавалъ, сверхъ того, россійскую словесность, а также всеобщую исторію и статистику). Послѣднія семь лѣтъ своей жизни К. занималъ каѳедру исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій. Ясный и трезвый природный умъ и дѣловитость, пріобрѣтенная на службѣ, не могли замѣнить К. школьной подготовки. При всей своей разнообразной начитанности онъ не могъ сдѣлаться самостоятельнымъ ученымъ ни въ одной изъ тѣхъ отраслей знанія, которыхъ ему такъ много пришлось перемѣнить въ теченіе своей профессорской карьеры. Тоже приходится сказать и о занятіяхъ К. русской исторіей, его любимымъ предметомъ, къ которому онъ всего охотнѣе возвращался. До назначенія на каѳедру русской исторіи его историческія статьи не носятъ никакихъ слѣдовъ самостоятельнаго изученія предмета; онъ просто популяризируетъ Шлёцера и прилагаетъ его общую точку зрѣнія къ сужденіямъ о частныхъ вопросахъ. Какъ послѣдователь критическаго направленія Шлёцера, онъ является противникомъ національнаго взгляда Карамзина и возстаетъ противъ изображенія прошлаго въ чертахъ современности. Въ 20-хъ годахъ К. начинаетъ спеціальнѣе заниматься источниками русской исторіи. Подъ вліяніемъ Нибура, онъ ставитъ своей цѣлью освободить исторію отъ тѣхъ чертъ, которыя внесены въ источники позднѣе изображаемаго въ нихъ періода и, поэтому, недостовѣрны. Древній періодъ исторіи представляется К. состояніемъ полной дикости. Вслѣдъ за Шлёцеромъ, онъ подозрѣвалъ и прежде, что древнѣйшая Русь не знала ни письменъ, ни торговли и денежныхъ знаковъ; но, исходя отъ этой мысли, К. идетъ теперь гораздо дальше Шлёцера. Свои собственныя оригинальныя разсужденія онъ основываетъ на неудачной догадкѣ, что денежные знаки, упоминаемые въ нашихъ древнихъ юридическихъ и историческихъ памятникахъ («Русская Правда» и «Лѣтопись»), перешли на Русь только въ XIII в., отъ болѣе цивилизованной Ганзы («О кожаныхъ деньгахъ»). Изъ этой догадки К. дѣлаетъ смѣлый выводъ, что и самые источники, употребляющіе эту денежную систему, составлены не ранѣе XIII в. Попытку доказать этотъ выводъ ученымъ образомъ К. сдѣлалъ въ другомъ своемъ изслѣдованіи, о «Русской Правдѣ». Здѣсь онъ доказываетъ, что ни законовъ, ни городскихъ общинъ, которыя могли бы издавать законы, не существовало до XIII—XIV в. не только въ Россіи, но и въ остальной Европѣ. Окончательныхъ своихъ заключеній К. не рѣшался договорить въ названныхъ ученыхъ работахъ; но онъ излагалъ эти заключенія на лекціяхъ студентамъ. Вся древняя русская исторія баснословна, потому что источники этой исторіи поддѣланы не ранѣе XIII в. Выводы К. совпали съ новыми идеями исторической и философской критики. Молодое поколѣніе съ жадностью ухватилось за эти выводы; слушатели развили его положенія въ рядѣ статей, напечатанныхъ К.; имя К. на нѣсколько лѣтъ сдѣлалось чрезвычайно популярнымъ (см. Скептическая школа). Популярность эта, однако, скоро прошла, такъ какъ по формѣ лекціи К. были довольно сухи и монотонны, а по содержанію далеко не были тожественны съ философскими идеями, которыми увлекалась молодежь. Наиболѣе талантливые изъ временныхъ послѣдователей К. печатно отмѣтили разницу между «формальной» критикой Шлёцера, на которой остановился ихъ учитель, и «реальной» критикой, вытекавшей изъ современаго имъ міровоззрѣнія. Съ той и другой точки зрѣнія лѣтопись можно было признать недостовѣрной; но «формальная» критика К. доказывала это тѣмъ, что лѣтопись есть подлогъ, сдѣланный въ XIII ст., а «реальная» критика лучшихъ послѣдователей К. выводила недостовѣрность памятника изъ самыхъ свойствъ младенческаго міросозерцанія его автора. Лѣтописныя легенды они считали не «выдумкой», которую надо обличить, а «миѳомъ», который требуетъ объясненія. Одновременно съ философской несостоятельностью основныхъ принциповъ К. была обнаружена и научная ошибочность его ученыхъ выводовъ—

Погодинымъ и Бутковымъ. Нѣкоторые изъ противниковъ К. отвергали его выводы не только во имя науки, но и во имя патріотизма. Въ глазахъ К. составитель лѣтописи былъ обманщикомъ; Погодинъ приглашалъ студентовъ молиться ему, какъ святому. Во имя авторитета сѣдой старины долженъ былъ замолкнуть свободный голосъ критики. Замѣна научнаго вопроса вопросомъ о благонадежности отразилась на самомъ положеніи К. въ университетѣ: при введеніи новаго устава министръ Уваровъ перевелъ К. на каѳедру славян. нарѣчій, а каѳедру русской исторіи отдалъ Погодину. Такой поворотъ дѣла обезпечилъ К. покровительство просвѣщеннаго попечителя московскаго унив., гр. Строгонова; молодые профессора 30-хъ годовъ также относились къ нему съ почтительнымъ сочувствіемъ, но сочувствіе это оставалось платоническимъ. Служебныя привычки К. дѣлали его совершенно неподходящимъ къ общественной атмосферѣ 30-хъ гг., а по складу своихъ воззрѣній онъ оставался чуждъ новымъ литературнымъ и философскимъ идеямъ. К. умеръ 19 апрѣля 1842 г., сильно опустившійся и почти одинокій.

Біографическія и библіографическія свѣдѣнія о К. см. въ некрологѣ И. И. Давыдова, («Московскія Вѣдомости», 1842, № 37, 9 мая); Геннади, «Справочн. словарь о русскихъ писателяхъ» (т. II); Н. П. Барсуковъ, «М. Т. К.» («Русская Старина», 1889, октябрь); Вл. Мих. К. (сынъ М. Т.), «Мих. Троф. К.» («Русская Старина», 1890, іюнь); его же (болѣе подробныя данныя), въ «Библіографическихъ Запискахъ» (М., 1892, №№ 4 и 5); В. С. Иконниковъ, «Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противники» («Кіев. Унив. Извѣстія», 1871, №№ 9—11); А. А. Кочубинскій, «Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія» (стр. 40—50, занятія К. славянствомъ); Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина» (passim). *П. Милюковъ.*

Качественный анализъ—см. Анализъ (химич.).

Качество (qualitas)—одна изъ важнѣйшихъ категорій, выражающихъ собою условіе мыслимости предмета. Изъ двухъ опредѣленій предмета, К. и количества, только первое характеризуетъ предметъ и дѣлаетъ его тѣмъ, что онъ есть въ дѣйствительности, т. е. только К. принадлежитъ предмету самому по себѣ, между тѣмъ какъ количество принадлежитъ или приписывается ему только по сравненіи съ другими однородными предметами: еслибы человѣкъ могъ имѣть только одно воспріятіе въ теченіе жизни, то оно могло бы имѣть извѣстное положительное содержаніе, но не имѣло бы само по себѣ степени напряженности. К., какъ опредѣленіе предмета, противополагаютъ предмету, какъ носителю К.; противоположность эта обозначается терминами субстанція и аттрибутъ, при чемъ первая мыслится какъ неизмѣнная, единая, безкачественная вѣчная основа различныхъ между собой и характеризующихъ эту основу аттрибутовъ. Въ самихъ аттрибутахъ различаютъ двѣ степени: К. необходимыя и существенныя, характеризующія субстанцію, и свойства случайно предмету принадлежащія и измѣнчивыя. Это обычное пониманіе отношенія предмета къ его К., освященное раціоналистической философіей (напр. Спинозою), нуждается въ значительныхъ поправкахъ. О предметахъ мы узнаемъ изъ воспріятій, которыя ничего не говорятъ намъ о неизмѣнномъ носителѣ К. Субстанція есть, такимъ образомъ, понятіе, присоединяемое нашимъ мышленіемъ къ К., съ которыми мы знакомимся благодаря нашимъ ощущеніямъ. Но съ тѣхъ поръ какъ наука показала, что въ ощущеніи намъ вовсе не дано К. самаго предмета, а лишь отвѣтъ нашего сознанія на внѣшнее, неизвѣстное намъ воздѣйствіе, стало необходимымъ различеніе К. двухъ родовъ: объективныхъ, принадлежащихъ самому предмету, и субъективныхъ, принадлежащихъ субъекту и только приписываемыхъ предмету. Локкъ пытался провести границу между субъективными К. и объективными; къ послѣднимъ онъ относилъ число, форму, движеніе и покой, величину и положеніе. Это дѣленіе, однако, не выдерживаетъ критики, ибо Локкъ отнесъ къ первичнымъ такія К., которыя, въ сущности, опредѣляютъ не самый предметъ, а его пространственныя и временныя отношенія. Сказать, что въ предметѣ пространство и время—самыя существенныя К., значитъ сказать, что въ немъ именно то существенно, что ему не принадлежитъ, и наоборотъ. Пространство и время во всякомъ случаѣ не суть реальности въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы реальность приписываемъ качествамъ, доступнымъ нашему воспріятію; пространство и время суть формы или условія возможности воспріятія К. Такимъ образомъ, анализъ качествъ приводитъ къ признанію субъективности всего содержанія нашихъ воспріятій. Съ другой стороны, и самое понятіе субстанціи, какъ носителя К., нисколько не обогащаетъ нашего познанія о предметѣ и представляетъ собой чистую фикцію, возникновеніе которой объясняется кажущеюся невозможностью мыслить качества, какъ самостоятельные элементы міра. Единственная дѣйствительность для человѣка—это состоянія его сознанія, въ числѣ которыхъ находятся и воспріятія внѣшняго міра; поэтому субъективныя, такъ называемыя вторичныя качества мы имѣемъ право считать частью доступной намъ дѣйствительности. Такимъ образомъ, первичныя и вторичныя качества въ исторіи человѣческой мысли обмѣнялись значеніемъ. *Э. Радловъ.*

Качиколенъ или *Качикальенъ*—урочище Таврической губ., Симферопольскаго у., въ окрестностяхъ г. Бахчисарая (въ 7—8 в. отъ него). Замѣчательно своими скалами, въ которыхъ изсѣчены многочисленные криптъ, представляющіе остатки древняго пещернаго города. Въ скалахъ, посреди пещернаго города, имѣется источникъ св. Анастасіи, къ которому стекаются богомольцы и даже татары. Внизу подъ скалами, въ тѣнистой долинѣ, существовала древняя церковь; архіепископъ Иннокентій возобновилъ ее, поставивъ на этомъ мѣстѣ небольшой каменный храмъ во имя «св. Анастасіи узорѣшительницы», и приписалъ его къ бахчисарайскому Успенскому монастырю. *К. В.*

Качимайо (Cachimayo) — р. въ южн.-амер. респ. Боливія, впадаетъ въ Пилькамайо; длина теченія 850 км.

Качимъ, гипсолюбка, гипсофила, Gypsophyla L. (а въ русскихъ губерніяхъ также: лисицы, лыщица, катиполе, перекатичникъ и мн. др.) — родъ растеній изъ обширнаго семейства гвоздичныхъ (Caryophyllaceae) и ихъ подсемейства смолковыхъ или гвоздичныхъ-собственно (Silenеae—см. VIII, 209). Къ этому роду относится всего 50 видовъ дико растущихъ въ южной Европѣ, по берегамъ ея Средиземно-морской области и во внѣтропической Азіи; извѣстенъ и 1 австралійскій видъ. Это однолѣтнія и многолѣтнія (въ большинствѣ) невысокія травы, при чемъ лишь очень немногія высокогорныя (или «альпійскія») формы сильно измѣняютъ свой «травянистый» характеръ, а являются въ видѣ очень плотныхъ и жесткихъ деревянистыхъ подушекъ, обростающихъ скалы нагорнаго и полугорнаго пояса горъ Европы и Азіи (такова, напр., Gypsophila aretioides Boiss, часто встрѣчающаяся въ Персіи и сопредѣльныхъ съ нею горахъ Закаспійской области). Въ общемъ—это травы съ сильно развѣтвленнымъ стеблемъ, съ обиліемъ прикорневыхъ листьевъ, и съ мелкими цвѣтами въ развилистыхъ полузонтикахъ или дихазіяхъ. Листья всегда цѣльные и простые, узкой формы—ланцетные, удлиненно-овальные или лопатчатые, иногда линейные. Стебель сильно развитъ и у большинства многосторонне развѣтвленъ, но всѣ развѣтвленія двуразвильчаты. Цвѣты мелкіе, бѣлые, бѣловато-зеленые-розоватые и розовые, устроены по типу цвѣтовъ семейства гвоздичныхъ (см.) Чашечка колокольчатая, пяти-лопастная, почти перепончатая, съ зеленой полоской посреди каждой доли; лепестки съужены къ основанію. Тычинокъ 10. Плодъ—одногнѣздая многосѣмянная коробочка, шаровидная или яйцевидная, раскрывающаяся 4 створками; сѣмена почковидно-округлыя. Въ Россіи извѣстно болѣе 30 дикорастущихъ видовъ К., преимущественно въ южн. губерніяхъ, на Кавказѣ и въ средней Азіи. Одинъ изъ нихъ, *К. стѣнной* или постѣнный, G. muralis L.—маленькое приземистое растеньице съ блѣднорозовыми цвѣтами, встрѣчается въ средней Россіи очень часто и въ огромныхъ количествахъ, какъ сорная трава, между посѣвами, особенно во ржи; но это-же самое растеніе разводится и въ садахъ очень часто въ качествѣ красиваго, густо растущаго декоративнаго вида для бордюровъ клумбъ и для узоровъ. Другой видъ, *К. метельчатый*, Gyps. paniculata L., съ широко раскинутой многовѣтвистой метелкой множества цвѣтовъ, чрезвычайно обильно растущій въ южно-русскихъ степяхъ, образуетъ, въ числѣ прочихъ, такъ назыв. «перекати-поле»—сборъ гонимыхъ вѣтромъ по гладкой и ровной степи увядшихъ травъ, принявшихъ шарообразную форму послѣ цвѣтенія (см. Перекати-поле). Кромѣ уже вышеумомянутыхъ въ садоводствѣ хорошо извѣстны около 15 формъ G. Изъ нихъ наилучшія G. elegans MB = (G. diffusa F. et M.) — однолѣтній кавказскій видъ, до 50 стм. высоты; листья узкіе, однонервные, цвѣты розово-красные, иногда бѣлые, на длинныхъ цвѣтоножкахъ. G. floribunda Karel. et Kiril. изъ восточн. Персіи, слегка пушистое растеніе, съ узкими ланцетными листьями и розовыми цвѣтами. G. paniculata L. (=G. effusa Tausch. et C., см. выше) достигаетъ въ культурѣ высоты до 1 м. Сѣро-зеленое невысокое растеніе G. glauca Stev., съ Кавказа, а также и альпійская G. repens L., кавказскія G. trichotoma Wend. и G acutifolia Fisch. — разводятся всего чаще, всего лучше сѣменами, которыя сохраняютъ свою всхожесть до 2 лѣтъ, а проростаютъ въ 1—2 недѣли. G. Struthium L., изъ южн. Европы и сѣв. Африки, содержитъ въ корнѣ *сапонинъ* (или струтіинъ)—вещество, ради котораго корни этого вида употребляются при мытьѣ шерсти. *А. А.*

Качинцы—или, какъ они сами называютъ себя, камляръ—до прихода русскихъ въ Енисейскую губернію проживали въ окрестностяхъ нынѣшняго г. Красноярска и по долинѣ р. Качи, совмѣстно съ исчезнувшимъ нынѣ племенемъ ариновъ, и составляли довольно многочисленный народецъ тюркскаго племени. Тѣснимые русскими, К. переселились въ Минусинскій окр., на мѣсто выселившихся оттуда киргизъ (въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія). Въ настоящее время К. раздѣляются на 10 родовъ и населяютъ Качинскую степь, между рр. Абаканомъ и обѣими Іюсами. Степь эта изобилуетъ пастбищами и отличается умѣреннымъ климатомъ; зимою здѣсь мало выпадаетъ снѣга, и онъ притомъ сдувается вѣтрами, такъ что стада качинцевъ всю зиму могутъ оставаться на подножномъ кормѣ. Качинцы прежде кочевали на южныхъ берегахъ Іюсовъ; нынѣ многіе изъ нихъ переселились на С отъ этихъ рѣкъ, сдѣлались вполнѣ осѣдлыми, занялись хлѣбопашествомъ и, живя среди русскихъ, совершенно обрусѣли. Живущіе къ Ю отъ Іюсовъ ведутъ полуосѣдлый образъ жизни, проживаютъ въ юртахъ, занимаются преимущественно скотоводствомъ; многіе изъ зажиточныхъ имѣютъ значительныя стада рогатаго скота, лошадей и овецъ. У К. сохранилось немало богатырскихъ пѣсенъ и сказокъ, изъ которыхъ видно, что въ до-христіанское время К. поклонялись верховному божеству (подъ именемъ Кудая), живущему надъ облаками, а также высокимъ и чѣмъ-нибудь особенно выдающимся горамъ, скаламъ. Они почитали также огонь, воду, луну и солнце, лиственницу, медвѣдя и змѣю, лебедя и орла. Нынѣ К. всѣ христіане. Число ихъ—отъ 10 до 12000 душъ. Они наравнѣ съ госуд. крестьянами платятъ государственныя подати и повинности, но отъ отбыванія рекрутской повинности освобождены. Управляются они абаканскою управою, во главѣ которой стоитъ старшина; помощники его — родовые старшины или старосты и писаря. Какъ старшина, такъ и старосты избираются мѣстными жителями на опредѣленный срокъ.

Н. Л.

Качичъ-Міошичъ (Андрей Качіћ-Міошіћ, 1690—1760)—знаменитый далматинскій поэтъ, первый изъ далматинскихъ поэтовъ обратившійся за содержаніемъ, формою и языкомъ къ народной поэзіи. Онъ принадлежалъ по рожденію къ одной изъ древнѣйшихъ въ

хорватскомъ Приморьѣ фамилій, князей К., владѣвшихъ въ началѣ XIII стол. чуть не всѣмъ Приморьемъ; но затѣмъ К. лишились своихъ владѣній и разбились на множество вѣтвей. Съ раннихъ лѣтъ обнаружившій блестящія дарованія, К. былъ отданъ для воспитанія дядѣ—ученому францисканцу Лукѣ Томашевичу (Tomašević, или на итальянскій ладъ, какъ это было въ большомъ ходу у далматинцевъ, Tomaseo), а 16 лѣтъ и самъ, съ согласія родителей, сдѣлался монахомъ францисканскаго ордена, закончилъ свое образованіе въ Будапештѣ, былъ назначенъ профессоромъ философіи въ монастырѣ Макарско и свое философское ученіе изложилъ на латинскомъ языкѣ въ книгѣ: «Elementa peripathetica juxta mentem subtilissimi doctoris Joannis Duns-Scoti» (Венеція, 1750); позже былъ въ Шибеникѣ проф. богословія. Перевелъ Пятикнижіе Моисеево и нѣкоторыя пророчества (1 изд. Венеція, въ 1760; 6-е, Зара, 1858). Назначеніе папскимъ легатомъ для Далмаціи, Босніи и Герцеговины дало ему возможность разъѣзжать по этимъ славянскимъ землямъ, стать ближе къ народу и познакомиться съ его поэзіей, его пѣснями и преданіями; тутъ онъ изучилъ духъ народной сербской пѣсни и уразумѣлъ, какимъ образомъ сербскій (сербо-хорватскій) народъ историческій фактъ облекаетъ, въ своей пѣснѣ, въ эпическія формы. Это навело его на мысль, усвоивъ манеру и характеръ народной пѣсни, разсказать исторію сербскаго народа въ видѣ ряда пѣсенъ. Въ результатѣ появилась знаменитая «Pjesmarica», и теперь еще не вышедшая изъ народнаго употребленія. Здѣсь передана исторія сербскаго народа, начиная со временъ баснословныхъ, за 2000 лѣтъ до Р. Хр. Лишь незначительная часть пѣсенъ взята К.-Міошичемъ у народа; бо́льшая ихъ часть составлена имъ *по образцу* народныхъ. Опредѣлить, однако, что именно принадлежитъ народу, и что сочинено самимъ К.-Міошичемъ—почти невозможно; народъ теперь поетъ одинаково и тѣ, и другія. Книга К., за время съ 1756—по 1862 гг., выдержала 14 изд. въ разныхъ городахъ—Венеціи, Анконѣ, Дубровникѣ, Рагузѣ, Вѣнѣ, Загребѣ. Въ 1890 г. когда исполнилось 100-лѣтіе со дня кончины К., югославяне поставили ему памятникъ. Лучшая біографія и характеристика литературной дѣятельности К.-Міошича въ сборникѣ: «Vienac uzdarja narodnoga O. Andriji Kačić-Miošiću na stoljetni dan preminuća» (Зара, 1861). *Ир. П.*

Качка (Гавріилъ Симоновичъ, 1739—1818) —одинъ изъ талантливѣйшихъ горныхъ администраторовъ царствованія Екатерины II-й, сынъ венгерскаго инженера, вызваннаго въ Россію при Петрѣ Вел. Съ 1785 по 1799 г. былъ колыванскимъ губернаторомъ и главнымъ начальникомъ Алтайскаго горнаго округа. При учрежденіи министерствъ занялъ постъ директора сначала монетнаго, а затѣ мъгорнаго департаментовъ, а въ 1811 г. былъ назначенъ сенаторомъ (см. «Горный Журналъ», 1846, кн. 12).

Качка корабля.—К. назыв. боковою, если корабль качается около своей продольной оси (съ боку на бокъ), и килевою, если корабль качается около поперечной оси, т. е. погружаясь попеременно то носомъ, то кормой. Плавная, спокойная, небольшихъ размаховъ К. на волненіи есть одно изъ важнѣйшихъ мореходныхъ качествъ корабля, поэтому выясненіемъ тѣхъ условій, отъ которыхъ оно зависитъ, занимались почти всѣ ученые, писавшіе о теоріи корабля, начиная съ Іоанна и Даніила Бернулли и Эйлера, но лишь въ 1861 г. В. Фрудъ далъ теорію боковой К. на волненіи, хотя и приближенную, но достаточно удовлетворительную. Оказывается, что о К. корабля на волненіи можно судить по качаніямъ корабля на тихой водѣ. Если корабль на тихой водѣ вывести какимъ нибудь образомъ изъ прямого положенія, наклонивъ его на бокъ на небольшой уголъ и предоставить самому себѣ, то, вслѣдствіе остойчивости, онъ будетъ стремиться вернуться въ прямое положеніе и поэтому начнетъ вращаться около продольной оси, проходящей черезъ его центръ тяжести; придя въ прямое положеніе, корабль не остановится въ немъ, а по инерціи будетъ продолжать вращеніе и уклонится на другую сторону на нѣкоторый уголъ, который, вслѣдствіе сопротивленія воды, будетъ нѣсколько меньше перваго. Такимъ образомъ, корабль будетъ совершать рядъ размаховъ убывающей величины подобно маятнику, качающемуся въ сопротивляющейся средѣ. Пока величина размаха на сторону (амплитуда) не превышаетъ 10^0—15^0, то продолжительность ихъ почти не зависитъ отъ величины размаха. Эта продолжительность одного размаха называется періодомъ естественныхъ качаній корабля и зависитъ отъ его момента инерціи относительно продольной оси, проходящей черезъ центръ тяжести корабля и разстоянія отъ центра тяжести до метацентра (см. Остойчивость), и выражается такою формулой:

$$T = 2\pi\sqrt{\frac{J}{P(\varsigma - a)}} \quad \cdots \quad \text{(a)}$$

гдѣ J сказанный моментъ инерціи корабля, P его вѣсъ $(\varsigma—a)$ разстояніе отъ центра тяжести корабля до метацентра, T періодъ двойного размаха, самое же движеніе корабля выразится формулой $\varphi = C_1 \sin\frac{2\pi t}{T} + C_2 \cos\frac{2\pi t}{T}$, гдѣ φ уголъ наклоненія корабля въ моментъ t, C_1 и C_2 нѣкоторыя постоянныя, значенія которыхъ опредѣляются по начальнымъ условіямъ, напр. если при $t=0$ корабль былъ наклоненъ на уголъ $\varphi=\varphi_0$ и затѣмъ былъ предоставленъ самому себѣ безъ начальной скорости, то $C_1=0$, $C_2=\varphi_0$ и движеніе корабля выразится формулой $\varphi=\varphi_0\cos\frac{2\pi t}{T}$. Эта формула, совершенно подобная формулѣ физическаго маятника, выведена въ предположеніи, что вода не представляетъ сопротивленія движенію. Но сопротивленіе среды измѣняетъ величину размаховъ, лишь въ слабой степени вліяя на ихъ продолжительность, такъ что (а) формула остается справедливой и при сопротивленіи. Законъ уменьшенія амплитуды размаховъ зависитъ отъ того, какъ выражается сопротивленіе среды въ функціи скорости. Такъ, если сопротивленіе пропорціально первой степени ско-

рости, то амплитуды размаховъ убываютъ въ геометрической прогрессіи, когда число ихъ возрастаетъ въ ариѳметической, если-же сопротивленіе пропорціонально второй степени скорости, то амплитуды убываютъ по такому закону:

$$\vartheta_{n+1} - \vartheta_n = -\alpha \vartheta_n^2 \quad . \quad . \quad . \quad (1),$$

гдѣ ϑ_n амплитуда $n^{\text{аго}}$ розмаха, ϑ_{n+1} — амплитуда $(n+1)^{\text{аго}}$, α нѣкоторая постоянная. Наконецъ, если сопротивленіе среды выражается двумя членами, изъ которыхъ одинъ пропорціоналенъ первой, другой второй степени скорости, то законъ убыванія амплитудъ выражается формулой:

$$\vartheta_{n+1} - \vartheta_n = -(a\,\vartheta_n + b\vartheta_n^2) \quad . \quad . \quad . \quad (2),$$

гдѣ a и b нѣкоторыя постоянныя. По испытаніямъ, произведеннымъ Фрудомъ и Бертэномъ, оказывается, что обѣ формулы достаточно точно согласуются съ опытомъ.

Вопросъ о качкѣ корабля на волненіи рѣшенъ Фрудомъ при такихъ предположеніяхъ: 1) что размахи корабля изохронны, т.-е. продолжительность ихъ не зависитъ отъ амплитуды, 2) продольная ось корабля параллельна гребню волны, 3) что поперечные размѣры корабля весьма малы относительно размѣровъ волны, 4) что волны трохоидальныя (см. Волны, стр. 57) и волненіе установившееся. При такихъ предположеніяхъ, не принимая во вниманіе сопротивленія воды, Фрудъ показалъ, что законъ качаній корабля можетъ быть выраженъ формулой:

$$\psi = (\varphi + \theta) = C_1 \sin\left(\frac{2\pi t}{T}\right) + C_2 \cos\left(\frac{2\pi t}{T}\right) + \frac{\tau^2 \Theta}{\tau^2 - T^2} \sin\frac{2\pi t}{\tau} \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (2),$$

гдѣ ψ уголъ наклоненія корабля отъ отвѣсной линіи, φ уголъ наклоненія корабля относительно поверхности волны, θ наклоненіе поверхности волны въ точкѣ занимаемой въ моментъ t кораблемъ къ горизонту, T періодъ естественныхъ качаній корабля, τ періодъ волны, Θ наибольшее наклоненіе поверхности волны къ горизонту. Замѣтимъ, что, когда высота волны незначительна относительно ея длины, то

$$\theta = \Theta \sin\frac{2\pi t}{\tau}.$$

C_1 и C_2 нѣкоторыя постоянныя зависящія отъ начальныхъ условій, т. е. отъ начальнаго наклоненія корабля и его начальной угловой скорости.

Изъ этой формулы можно вывести слѣдующія главнѣйшія заключенія:

1) Если отношеніе $\frac{\tau}{T}$, т. е. $\frac{\text{періодъ волны}}{\text{періодъ корабля}}$ весьма мало, то послѣдній членъ формулы можно отбросить по его малости и, значитъ, корабль будетъ качаться совершенно также какъ на тихой водѣ, при тѣхъ же начальныхъ условіяхъ; иными словами—волны, періодъ которыхъ малъ относительно періода корабля, не вліяютъ на него.

2) Если отношеніе $\frac{\tau}{T}$ весьма велико, но послѣдній членъ формулы можно написать такъ: $\Theta \sin\frac{2\pi t}{\tau}$, и тогда $\varphi = C_1 \sin\frac{2\pi t}{T} + C_2 \cos\frac{2\pi t}{T}$, т. е. корабль будетъ качаться относительно волновой поверхности точно также, какъ онъ при тѣхъ же начальныхъ условіяхъ качался на тихой водѣ относительно ея поверхности, при этомъ, если принять въ разсчетъ сопротивленіе воды, то эти размахи, зависящіе отъ начальныхъ условій, быстро пропадутъ и останется $\varphi = 0$ и $\psi = \theta$, т. е. корабль будетъ слѣдовать за волной, оставаясь своими мачтами нормальнымъ къ ея поверхности.

Если $\tau = T$, т. е. періодъ волны равенъ періоду корабля, то формула (2) не имѣетъ мѣста и вмѣсто нея будетъ такая:

$$\varphi = C_1 \sin\frac{2\pi t}{T} + C_2 \sin\frac{2\pi t}{T} - \frac{\pi}{\tau}\,\Theta \,.\, t \cos\frac{2\pi t}{\tau},$$

которая показываетъ, что размахи неопредѣленно возрастаютъ вмѣстѣ съ временемъ t, т. е. не могутъ оставаться малыми, какъ предполагалось при выводѣ формулы.

Фрудъ на опытѣ надъ моделями кораблей показалъ, что когда модели подвергались дѣйствію волнъ періода, равнаго ихъ періоду качаній, то послѣ нѣсколькихъ волнъ онѣ опрокидывались. Этого не будетъ съ настоящими кораблями, благодаря сопротивленію воды его качаніямъ, но все таки его К. будетъ весьма сильная.

Чтобы оцѣнить вліяніе сопротивленія воды на качанія корабля можно изъ опытовъ надъ уменьшеніемъ размаховъ К. на тихой водѣ опредѣлить величину сопротивленія воды качаніямъ корабля; принявъ, напр., это сопротивленіе пропорціональнымъ второй степени скорости и допуская, что этотъ коэффиціентъ пропорціональности сохраняетъ свою величину и при К. на волненіи, можно составить уравненія его движенія на волнѣ; интегрированіе ихъ и даетъ требуемый законъ качаній корабля на данной волнѣ. Но Фрудъ показалъ, что можно съ достаточнымъ приближеніемъ принять, что уменьшеніе амплитуды розмаховъ при К. на волненіи будетъ выражаться тою-же формулой и съ тѣми-же коефиціентами какъ и на тихой водѣ. Тогда не трудно разсчитать предѣльную величину размаха корабля для того случая, когда онъ встрѣтитъ волны, періодъ которыхъ равенъ его собственному; это будетъ:

$$\varphi \max = \sqrt{\frac{\pi}{2}\,\frac{\Theta}{a}},$$

если предположить, что убываніе амплитудъ выражается формулою (1).

Для увеличенія сопротивленія воды качаніямъ корабля устраиваютъ боковые кили. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ англійскихъ судахъ («Inflexible», «Edinburgh») устраивали особыя отдѣленія, заполнявшіяся водою на половину —вода переливаясь въ нихъ съ борта на бортъ погашаетъ размахи качки. Послѣ начала постройки броненоснаго флота во Франціи были образованы особыя коммиссіи для выясненія мореходныхъ качествъ этого новаго типа кораблей. Особенно замѣчательны результаты наблюденій, полученныхъ въ 1863 г. при испытаніи броненосныхъ фрегатовъ, сравнительно съ деревянными винтовыми кораблями. На нихъ постоянно тщательно наблюдалась вели-

чина размаховъ боковой К. и результаты этихъ наблюденій были сведены въ такую таблицу:

Названіе корабля.	Относительная величина размаховъ качки по сравненію съ размахами кор. Napoléon.	Полупериодъ $\frac{T}{2}$ боковой качки (секунды).
Tourville деревян. корабль	0,815	5,51
Solferino, Magenta } броненосн. корабли	0,820	5,91
Napoléon винтов. корабль	1,000	5,82
Couronne брон. фрегатъ	1,168	4,94
Invincible, Normandie } бронесн. фрегаты	1,780	4,83

Во время плаванія 1870—1872 г. броненосный корабль Océan обращалъ на себя вниманіе почти полнымъ отсутствіемъ качки, размахи которой не превышали 3°—4° на сторону; въ это же время броненосные крейсера Armide, Thetis, Reine-Blanche качались съ размахами отъ 30° до 40°. Océan обладалъ весьма малою метацентрическою высотою ($\rho-\alpha$)= = 0,м 60 и полупериодъ его былъ 9,93 секунды, полупериодъ же сказанныхъ фрегатовъ былъ 5,с 70; 5,с 18 и 6,с 02. Въ 1879 году былъ снова произведенъ цѣлый рядъ систематическихъ наблюденій надъ качкою кораблей, результаты чего и данныя о кораблях сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ.

Названіе корабля.	Водоизмѣщеніе. Тонны.	Длина корабля. Метры.	Метацентрическая высота ($\rho-\alpha$). Метры.	Полупериодъ размаховъ $\frac{T}{2}$ Секунды.	Средняя амплитуда размаховъ.
Richelieu, Trident, Suffren, Colbert, Friedland, Redoutable — броненосные корабли 1-го ранга.	8790	98,70	0,63	8,95	1°— 2°
	8814	98,00	0,67	9,00	2°— 3°
	7604	88,70	0,71	8,75	1°— 2°
	8617	98,00	0,80	7,63	2°— 3°
	8824	95,70	0,80	8,00	3°— 4°
	8858	96,70	0,94	7,34	3°— 4°
Revanche брон. фрегатъ	5900	81,60	1,35	6,00	16°—17°
Duquesne крейсеръ 1 ранга	5824	99,64	1,67	5,18	21°
Tourville крейсеръ 1 ранга	5740	99,00	1,66	5,04	16°—17°
Hirondelle, Desaix — посыльное судно.	1162	76,65	1,09	5,83	25°—27°
	1684	77,00	1,40	4,51	25°—27°

Изъ послѣднихъ двухъ столбцовъ этой таблицы особенно ясно видно какое значеніе имѣетъ періодъ качки корабля на величину ея размаховъ. Подробное изложеніе теоріи качки корабля см. въ сочиненіи Pollard et Dudebout, «Theorie du Navire» (Парижъ, 1891—1894). Вышеприведенныя таблицы заимствованы изъ этого сочиненія. *А. Крыловъ.*

Качканаръ—высокая и занимающая обширное пространство гора въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., по вост. сторону Уральскаго хребта (который здѣсь гораздо ниже ея), между верховьями рѣчекъ Исы и Вьи, лѣв. притоковъ Туры, въ 60 в. къ СЗ отъ Кувшинскаго и въ 50 къ СВ отъ Бисерскаго завода; высота до 3000 фт. По изслѣдованіямъ Карпинскаго («Горный Журналъ», 1869 г. № 5, стр. 255—267), К. состоитъ изъ сѣровато-зеленаго пироксена (авгита), магнитнаго желѣзняка и зеленовато-бѣлаго соссюрита; впрочемъ, мѣстами магнитный желѣзнякъ вовсе исчезаетъ.

Качковскій (Михаилъ, 1802—1872)—галицко-русскій общественный дѣятель, сынъ сельскаго священника, изучалъ право въ Львовѣ, былъ судьею, путешествовалъ по Россіи. На его могилѣ, въ Кронштадтѣ, членами спб. славянск. благотворительнаго общества поставленъ памятникъ. Проникнутый горячей любовью къ своей народности, К. во всемъ себѣ отказывалъ и, будучи холостякомъ, копилъ изъ своего небольшого жалованья средства на народное дѣло. Въ 1861 г. К. основалъ въ Львовѣ «Слово», первую независимую большую политическую русскую газету въ Галиціи, которая служила органомъ старорусской партіи и просуществовала до 1887 г.; редакторомъ ея онъ избралъ Б. А. Дѣдицкаго, который, благодаря поддержкѣ К., имѣлъ возможность сдѣлаться первымъ въ Галиціи русск. литераторомъ по профессіи. Все свое состояніе, около 60000 руб., К. завѣщалъ на народныя цѣли. На эти средства и въ память заслугъ К., въ 1874 г., по иниціативѣ Наумовича, основано въ Галиціи *«общество имени М. Качковскаго»*, имѣющее своей задачей поднятіе умственнаго и экономическаго уровня русинъ и утвержденіе народа въ любви къ прадѣдовскимъ церковнымъ обрядамъ, путемъ распространенія общеполезныхъ знаній, изданія народныхъ книжекъ (обыкновенно въ $1^1/_2$—2 печ. листа, цѣною въ 10 крейцеровъ), устройства по городамъ и селамъ безплатныхъ народныхъ читаленъ, учрежденія обществъ трезвости, пріютовъ и бурсъ для бѣднѣйшихъ русск. учениковъ, общественныхъ хлѣбныхъ складовъ, ссудныхъ и сберегательныхъ кассъ, экономическихъ выставокъ и народныхъ чтеній. Общество это имѣетъ свои отдѣленія (филіи) по всей восточн. Галиціи; во главѣ каждой филіи стоитъ совѣтъ (выдѣлъ), который ежегодно даетъ отчетъ общему собранію членовъ филій. Главное руководство дѣлами общества принадлежитъ центральному выдѣлу въ Львовѣ, который ежемѣсячно издаетъ одну книжку наставительнаго содержанія и ежегодно созываетъ генеральное собраніе членовъ всѣхъ филій; собраніе это созывается поочередно въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются филіальные выдѣлы. Всѣхъ выдѣловъ въ 1890 г. было 17, членовъ — 4136, съ годичнымъ взносомъ по 1 гульдену; генеральныя собранія дѣйстви-

тельны при наличности 1000 членовъ. Кромѣ народныхъ книжекъ содержанія историческаго, сельскохозяйственнаго и т. п., общество ежегодно издаетъ иллюстрированный календарь. Всѣ изданія печатаются на галицко-русскомъ языкѣ, русскимъ гражданскимъ шрифтомъ. Ср. Дѣдицкій, «Жизнеописаніе М. Качковскаго» (Львовъ 1876).

Качковскій (Сигизмундъ Kaczkowski)— извѣстный галиційско-польскій писатель, род. въ 1826 г. Его бабушка, помнившая еще времена Августа III, часто разсказывала о прежней шляхетской жизни, и мальчикъ запомнилъ множество интересныхъ эпизодовъ изъ веселаго дворянскаго быта «саксонской эпохи». Съ другой стороны, отецъ К. питалъ демократическія симпатіи, за которыя подвергся преслѣдованію австрійскаго правительства. Въ львовскомъ университетѣ, гдѣ К. получилъ литературное образованіе, онъ увлекался революціонными идеями и, доставленный крестьянами австрійскимъ властямъ, былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной заключеніемъ въ тюрьму. Событія 1848 г. привели къ его освобожденію, но пребываніе въ тюрьмѣ сильно повліяло на К.: онъ вышелъ изъ нея консерваторомъ. Въ своихъ историческихъ повѣстяхъ онъ живыми красками рисовалъ веселую беззаботную, шальную и разгульную жизнь галиційскихъ дворянъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ, когда пиры, свадьбы, съѣзды, судебные процессы, поединки, распри, часто рѣшаемыя настоящими битвами и, наконецъ, междоусобная война между разными политическими партіями составляли главное занятіе дворянскаго сословія. Въ современныхъ повѣстяхъ, пріуроченныхъ почти безъ исключенія къ событіямъ сороковыхъ годовъ, К. является аристократомъ-прогрессистомъ, католикомъ и проповѣдникомъ «органическаго» труда, имѣющаго цѣлью возродить польскій народъ, путемъ стремленія къ постепенному матеріальному развитію. Въ пятидесятыхъ годахъ романы К. пользовались громадной популярностью, не столько въ силу своихъ литературныхъ достоинствъ, сколько потому, что авторъ умѣлъ отразить въ нихъ все считавшееся самымъ разумнымъ въ средѣ большинства тогдашняго интеллигентнаго общества. Но демократическія идеи все больше и больше находили себѣ поклонниковъ среди поляковъ, надѣленіе крестьянъ землею измѣнило условія жизни дворянъ—и К. быстро перешелъ въ разрядъ тѣхъ знаменитостей, которыхъ всѣ знаютъ, но которыхъ никто больше не читаетъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ К., во Львовѣ, издавалъ газету «Голосъ», но вскорѣ изданіе было закрыто, а К. попалъ въ тюрьму. Прощенный австрійскимъ императоромъ, онъ отправился въ Парижъ и тамъ занялся финансовыми операціями; только въ послѣдніе годы онъ снова вернулся къ литературѣ, но безъ особеннаго успѣха. Собраніе его сочиненій, въ которое вошли далеко не всѣ его романы, издано въ Варшавѣ въ 1874—75 гг. Изъ историческихъ сочиненій К. самое важное—«Kobieta w Polsce», написанное въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, но изданное только теперь (СПб. 1895), въ которомъ К. излагаетъ свой взглядъ на положеніе женщины въ Польшѣ, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Онъ стоитъ на религіозной и консервативной точкѣ зрѣнія и осуждаетъ стремленіе женщинъ къ такъ назыв. эмансипаціи. *И. Л.*

Качугское или *Качуга* — с. Иркутской губ. Верхоленскаго окр., на пр. бер. Лены, на почтовой дор. изъ Иркутска въ Киренскъ, въ 240 в. отъ перваго. Отсюда начинается судоходство по Ленѣ, на паузкахъ, баркахъ и плотахъ, пароходы же до К. не доходятъ. Судоходство отъ с. К. производится только въ весеннее половодье. Весенняя майская ярмарка съ оборотомъ до 150000 р. Двор. 38, жит. 192.

Качурка (Thalassodroma) — небольшія птицы изъ группы буревѣстниковъ (Tubinares) отряда длиннокрылыхъ (Longipennes), съ короткимъ цѣльнокрайнимъ клювомъ, острыми длинными крыльями, средней длины хвостомъ и тонкими ногами, три переднихъ пальца которыхъ соединены перепонкой, а задній очень малъ и прикрѣпленъ выше. К. настоящія океаническія птицы, которыя превосходно летаютъ, цѣлые дни носятся надъ моремъ и лишь во время вывода птенцовъ или послѣ очень сильныхъ и продолжительныхъ бурь приближаются къ берегамъ. Характерную особенность ихъ составляетъ бѣганье по поверхности волнъ, при чемъ онѣ поддерживаютъ себя надъ поверхностью слабымъ движеніемъ крыльевъ. Питаются онѣ различными животными или остатками животныхъ, которыя выбрасываются на поверхность при сильномъ волненіи; этимъ и объясняется особое пристрастіе ихъ къ бурной погодѣ. Особенную энергію проявляютъ они при наступленіи ночи. К. гнѣздится на скалистыхъ берегахъ и кладетъ одно яйцо. Своеобразныя движенія этихъ птицъ, темный цвѣтъ и появленіе въ бурную погоду послужили причиною различныхъ суевѣрій (что К.—души моряковъ, погибшихъ въ океанѣ и т. п.). *К. малая* (Th. pelagica L.), получившая названіе «птицы св. Петра», окрашена бурочернымъ и сѣробурымъ цвѣтомъ съ черной верхушкой головы, бѣлымъ надхвостьемъ и полосой на крыльяхъ, чернымъ клювомъ и краснобурыми ногами; длина ея 14 стм. (наименьшая изъ водяныхъ птицъ). Гнѣздится на Ферерскихъ и Британскихъ о-вахъ и въ зап. части Средиземнаго моря, попадается по всѣмъ европейскимъ берегамъ, кромѣ крайняго Сѣвера, у вост. берега Америки, зап. берега Африки до м. Доброй Надежды и далѣе до Замбези. *Н. Кн.*

Качуровка (Вытягайловка, Тростянецъ) — мѣстечко Подольской губ., Брацлавскаго у., въ 44 в. отъ у. г., при р. Истекѣ. 410 дв., 3128 жит., 2 првсл. црк., лавки, базары по воскреснымъ днямъ, водяная мельница, кирпичный и винокуренный заводы, каменоломни гранита. Въ 1 в. свеклосахарный заводъ (съ вѣтвью жел. дороги), вырабатывающій въ годъ до 270 тыс. пд. сахара. *П. Т.*

Качуча — испанскій танецъ. Складъ музыки его, сопровождаемый кастаньетами, схожъ со складомъ арагонской хоты; трехдольный размѣръ, движеніе скорое. Этотъ танецъ сталъ популяренъ съ первой половины настоящаго столѣтія, благодаря знаменитымъ танцовщицамъ Тальони и Фанни Эльснеръ.

Каччанига (Антоніо Cacciaiiiga)—итальянскій писатель, род. въ 1823 г. въ Тревизо, издавалъ въ Миланѣ скоро сдѣлавшійся популярнымъ юмористическій листокъ «Lo Spiritо Folletо»; послѣ подавленія возстанія 1848 г. удалился на время въ Парижъ; позже былъ членомъ итал. парламента. Важнѣйшіе труды его, истинно народные по замыслу и исполненію: «Il proscritto» (1853, 1870)—прекрасная картина франц. жизни; «Bozzetti morali ed economici» (1869); «Il dolce far niente» (Мил., 1869)—картины венеціанской жизни прошлаго вѣка, «Le cronache del villaggio» (тамъ же, 1872); «Il Baccio della cont. Savina» (1875; русск. пер.);«La famiglia Bonifazio»; «Almanacco d'un eremita» (1870—4).

Каччини (Caccini, Gulio или Gulio Romano) — итальянскій композиторъ и пѣвецъ (ок. 1546—1615). К. принадлежалъ къ кружку музыкантовъ (Галилеи, Пери, Кавальере) и поэтовъ (Риниччини, Барди), способствовавшихъ возникновенію оперы въ Италіи. Кружокъ этотъ собирался во Флоренціи у Джіованни Барди, позже у Джіованни Корси. К. считается однимъ изъ основателей сольнаго пѣнія, облеченнаго въ художественную форму, благодаря чему многоголосная контрапунктическая музыка лишилась своего безусловно преобладающаго значенія. Первый опытъ К. въ речитативномъ стилѣ—монодрама «Combattimento d'Apolline col serpente», на текстъ Барди (1590). За нимъ послѣдовали драма съ музыкой «Дафне», написанная въ сотрудничествѣ съ Пери на текстъ Риниччини (1594); драма «Эвридика», сперва написанная вмѣстѣ съ Пери (1600), а затѣмъ сплошь сочиненная К., на текстъ Риниччини, и «Новая музыка» (Le nuove musiche) —собраніе одноголосныхъ мадригаловъ, канцонъ и монодій (Флоренція, 1602; Венеція, 1607 и 1615). Другое собраніе: «Nuove arie» издано въ Венеціи въ 1608 г. *Н. С.*

Качъ (англ. Cutch) — индобрит. вассальное государство, входящее въ составъ Бомбейскаго президенства, занимаетъ береговую полосу къ Ю отъ Синда, отъ котораго оно отдѣляется горько-соленымъ озеромъ Ранъ, высыхающимъ въ теченіе 2 — 3 мѣс. въ году. Оз. Ранъ соединяется на Ю черезъ заливъ К., а на С черезъ одинъ изъ рукавовъ р. Инда съ Индійскимъ океаномъ, превращая такимъ образомъ землю К. въ островъ. Очень часты землетрясенія (1819—44—45—64 гг.). Почва песчаная, но очень плодородная. Вывозится хлопокъ, сахарный тростникъ. Населенія 512084 чел. (въ томъ числѣ 325478 индусовъ, 118747 мусульманъ, 66663 джайновъ).

Качъ-Бехаръ (Cooch-Behar)—туз. государство въ сѣв. части Бенгал. президентства Индіи, между 25°—26° с. ш. и 88°—89° в. д. 3344 кв. км.; управляется раджей, кот. платитъ дань англичанамъ. Поверхность, по бо́льшей части — плодородная равнина; главное племя—К. или радгбанзи, монгольской расы. Жит. 532565 чел. Гл. г. того же имени.

Каша—пища, приготовляемая изъ крупы, на водѣ или на молокѣ, одно изъ главныхъ явствъ въ крестьянскомъ быту, особенно на Сѣверѣ. Корелы считаютъ кашу большимъ лакомствомъ и непремѣнно выговариваютъ ее (по возможности пшенную) при ежегодномъ наймѣ на страду. Въ Архангельской губ. К. составляетъ главное угощеніе на празднествахъ по случаю окончанія жатвы, особенно если дѣло не обходится безъ помощи (*отжинная* К., отъ слова: отжинъ). Въ Холмогорскомъ у. пшеная К. составляетъ необходимое кушанье при угощеньѣ послѣ крестинъ. Равнымъ образомъ и въ свадебномъ и предсвадебномъ обиходѣ К. имѣетъ почти повсемѣстно своего рода обрядовое значеніе. Въ день Аграфены Купальницы (23 іюня) ѣдятъ, по возвращеніи изъ бани или послѣ купанья, *обѣтную* К., которая готовится съ особыми символическими обрядами; крупа для этой К. толчется наканунѣ, для чего (въ Костромской губ.) собираются дѣвушки; иногда К. варятъ въ складчину. Въ Тульской губ. въ этотъ день прежде, по обѣту, варилась *мірская* К., которою кормили нищихъ. Въ старину К. назывался свадебный пиръ; такъ, подъ 1239 г. лѣтопись разсказываетъ, что кн. Александръ устроилъ К. въ Торопцѣ, а потомъ другую въ Новгородѣ.

Кашалотъ—звѣрь изъ отряда китообразныхъ млекопитающихъ (Cetacea), подотряда зубастыхъ китовъ (Denticete), въ которомъ онъ относится къ особому семейству кашалотовъ (Catodontidae). К. отличаются чрезвычайно большой головой, составляющей почти треть длины тѣла, очень толстой и какъ-бы обрубленной спереди. Верхняя челюсть безъ зубовъ; въ нижней, обѣ вѣтви которой на большей части своего протяженія прилегаютъ другъ къ другу, сидятъ однородные, почти всѣ одинаковой длины, раздѣленные промежутками, коническіе зубы, по 20—27 съ каждой стороны. Кромѣ обыкновеннаго К. (Catodon macrocephalus Gr.) къ этому семейству относятся еще два-три вида К. гораздо меньшей величины, причисляемые къ особымъ родамъ Kogia и Calligнathus. Что касается перваго изъ названныхъ видовъ, К. собственно, то китоловы признаютъ только одну его породу; зоологи пытались различать отдѣльные виды К., самостоятельность которыхъ недостаточно доказана. К., послѣ гренландскаго кита и китовъ-полосатиковъ, самый крупный звѣрь на землѣ: онъ достигаетъ 20—23 м. длины, при 9—12 м. въ обхватѣ туловища и 5 м. ширины хвоста. Самки, въ видѣ исключенія между всѣми китообразными, значительно меньше, достигая не болѣе половины длины самцовъ. Грудные плавники, въ сравненіи съ длиною тѣла, необыкновенно малы: у самыхъ крупныхъ К. они едва достигаютъ двухъ м. длины и 1 м. ширины. Голова такой же ширины и высоты какъ туловище: между ней и туловищемъ нѣтъ рѣзкой границы. На задней трети спины подымается невысокій, неподвижный, жировой спинной плавникъ. Короткіе, широкіе и толстые грудные плавники сидятъ непосредственно за глазами; на верхней сторонѣ они представляютъ пять продольныхъ складокъ, соотвѣтствующихъ пальцамъ; нижняя поверхность ихъ гладкая. Хвостовой плавникъ съ неглубокою выемкою. Кожа замѣчательна тѣмъ, что эпидерма ея съ годами утончается; у молодыхъ эпидерма толще, чѣмъ у взрослыхъ. Наружное носовое или дыхательное отверстіе

лежитъ у К., въ противность прочимъ китообразнымъ, далеко впереди, на переднемъ концѣ головы, и при этомъ несимметрично—сдвинуто къ лѣвой сторонѣ: оно имѣетъ видъ S-образной щели, въ 20—30 стм. длины; отъ него тянется наискось назадъ, черезъ толщу жира, носовой каналъ къ парнымъ носовымъ отверстіямъ черепа, открывающимся, какъ обыкновенно у китообразныхъ, на верхней поверхности задней части черепа. Нижняя челюсть уже и короче верхней, которая обхватываетъ ее при закрытой пасти; она можетъ опускаться внизъ почти до образованія прямого угла съ верхней. Голая, гладкая, блестящая кожа, чернаго или темнобураго цвѣта, нѣсколько болѣе свѣтлаго оттѣнка лишь на нижней сторонѣ тѣла. Въ головѣ, подъ кожей и подъ слоемъ сала въ нѣсколько стм. толщины, помѣщается обширная, раздѣленная горизонтальной перегородкой на двѣ половины, полость, наполненная свѣтлою, маслянистою жидкостью; подобная же жидкость заключается въ особомъ каналѣ, тянущемся отъ головы до хвоста, и во многихъ маленькихъ полостяхъ, разбросанныхъ въ мясѣ и въ салѣ. Эта прозрачная, почти безцвѣтная жирная жидкость на воздухѣ теряетъ прозрачность и отвердѣваетъ, образуя такъ наз. *спермацетъ* (см.). Чѣмъ чище спермацетъ, тѣмъ тверже и суше онъ становится, превращаясь, наконецъ, въ мучнистую массу, состоящую изъ маленькихъ листочковъ, и обладающихъ перламутровымъ блескомъ. Спермацетъ употребляется въ медицинѣ и идетъ на приготовленіе свѣчей. Другое замѣчательное вещество, доставляемое К.—*амбра*. Амбру находятъ въ кишечникѣ (или, по другимъ указаніямъ, въ мочевомъ пузырѣ) К. Ее считаютъ за патологическое образованіе организма, въ родѣ желчныхъ камней; въ составъ амбры входитъ особое вещество, амбреинъ, близкое къ холестерину, находящемуся въ желчныхъ камняхъ. Амбра имѣетъ видъ легкой, жирной на ощупь, похожей на воскъ массы, различнаго цвѣта; отъ теплоты она размягчается, въ горячей водѣ распускается въ маслянистую жидкость, при большемъ нагрѣваніи улетучивается. Характерную особенность ея составляетъ чрезвычайно пріятный запахъ. Ее употребляютъ для куреній и въ парфюмерномъ производствѣ. Амбра была извѣстна еще въ древности, и въ старину употреблялась въ медицинѣ, но происхожденіе ея долгое время было неизвѣстно. Чаще всего амбру находятъ прямо плавающею въ морѣ; случалось вылавливать въ морѣ куски амбры въ нѣсколько пудовъ вѣсу и полъ-сажени длины.

К. встрѣчается во всѣхъ океанахъ, кромѣ Ледовитаго, но въ высокія широты (до 60° и выше) подымаются лишь отдѣльные экземпляры; истинною родиною его слѣдуетъ считать моря между 40° сѣверной и южной широты. Здѣсь они встрѣчаются стадами въ 20—30 штукъ; временами же они собираются въ огромныя стада въ сотни головъ. Главную пищу К. составляютъ различные виды головоногихъ, въ меньшей степени рыбы. Самокъ съ дѣтенышами (обыкновенно 1, и не больше 2) встрѣчали во всѣ времена года. Новорожденные дѣтеныши К. по величинѣ равняются уже четвертой части величины матери. К. издавна уже служилъ предметомъ промысла, особенно развившагося съ конца XVII вѣка. Съ начала настоящаго вѣка мѣстомъ охоты за К. сдѣлался главнымъ образомъ. Тихій океанъ, занимаются ею почти исключительно англичане и сѣверо-американцы. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій промыселъ К. падаетъ; въ 50-хъ гг. американцы добывали въ годъ 73000—103000 бочекъ ворвани (по 117,3 литра въ бочкѣ); въ позднѣйшее время количество это упало до половины. Взрослый самецъ К. можетъ дать отъ 80—120 бочекъ ворвани; цѣнность такого звѣря колеблется, въ зависимости отъ цѣнъ, между 9000—20000 марокъ. Самки даютъ менѣе половины этой выручки. Кромѣ сала, спермацета и амбры въ дѣло идутъ еще и зубы К. на разныя подѣлки; стоятъ они 5—8 марокъ кгр. Охота на К. сопряжена съ большею опасностью, чѣмъ добыча всѣхъ остальныхъ китообразныхъ. Затронутый онъ нерѣдко защищается, пуская въ ходъ не только удары хвоста, но и зубы. Бываютъ случаи, когда К. нападаютъ не только на лодки, но и на суда и пускаютъ ихъ ко дну. *В. Ф.*

Кашанъ—г. въ пров. Иракъ-Аджеми въ Персіи, на пути въ Тегеранъ. Одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ пров.; великолѣпный дворецъ, много мечетей, коллегій, базаровъ и бань; фабрики шалей, шелк. издѣлій, бумажн. издѣлій, мѣдныхъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій; дѣятельная торговля земледѣльческими произведеніями. Жит. 90000.

Кашанъ (Кашъ)—лѣвый, самый значительный послѣ Кушка притокъ Мургаба, длина около 200 в. К. беретъ начало въ сѣв.-западн. части Авганистана, въ сѣв. склонахъ хр. Сефидъ-кухъ, къ СВ отъ Герата; протекая по гористой мѣстности и принимая довольно много небольшихъ притоковъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ соленую воду, направляется въ общемъ съ Ю на С. Нижнее теченіе К. на протяженіи около 60 в. принадлежитъ Закаспійской обл., гдѣ онъ вливается слѣва, невдалекѣ отъ Тахта-базара, главнаго населеннаго пункта оазиса Пенде, въ Мургабъ. Въ нижнемъ теченіи русло К. наполняется водой лишь весной, когда рѣка имѣетъ 4—5 саж. шир., 6—7 фт. глубины, при скорости теченія до 25 фт. въ секунду; въ остальное время года въ руслѣ можно найти воду лишь мѣстами или послѣ дождей въ горахъ.

Кашау или *Кошица* (чешско-словенск. Košice, мадьярск. Kassa [произн. Каша], нѣм. Kaschau, латинск. Cassovia) — главный городъ Абауй-Торненскаго комитата, самый древній городъ, во всей верхней Венгріи, на правомъ берегу р. Гернада. К. состоитъ изъ города въ собственномъ смыслѣ и трехъ предмѣстій, отдѣленныхъ отъ него широкимъ глясисомъ. Величественный соборъ, постройка котораго начата въ XIV в., а закончена Матвѣемъ Корвиномъ. Соборъ построенъ въ старо-готическомъ стилѣ и весь сдѣланъ изъ квадратныхъ плитъ; его часто сравниваютъ съ соборомъ св. Стефана въ Вѣнѣ. Меньшая по размѣрамъ, но еще болѣе древняя (XIII в.) церковь св. Михаила. Верхневенгерскій музей произведеній искусства и древностей, акд. военная и юридическая, два учительскихъ ин-

ститута (мужской и женскій), епископская семинарія, высшее сельско-хозяйственное училище, высшее ремесленное механическое училище, профессіонально-ткацкое училище и др. учебныя заведенія. Жит. ок. 29 тыс.; всего больше мадьяръ (католиковъ), затѣмъ словаки — 9713, нѣмцы — 3819, евреи — 3306 чел. Греко-католиковъ (или уніатовъ) 1925 чел. Выдѣлка пороха, бумаги, растительнаго масла, табаку, кожъ, сахара, уксуса, сукна, иголокъ, фаянса, крахмала, дрожжей, сельско-хозяйственныхъ машинъ и земледѣльческихъ орудій, гнутой мебели и спирта. Оживленная торговля хлѣбомъ, виномъ, чернильнымъ орѣхомъ и т. п. К.—торговый посредникъ между Венгріей и Галичиной. Окрестности города богаты минеральными источниками. Въ 1241 г. К. возведенъ на степень города; при Владиславѣ IV обнесенъ стѣною и вскорѣ сдѣлался сильною крѣпостью. Іоаннъ Заполья разбилъ при К. кор. Фердинанда; въ январѣ 1849 г. венгерскій военный министръ Мессарошъ здѣсь же былъ разбить австрійскимъ генераломъ Шликомъ. *Ир. П.*

Кашгаръ — г. въ Вост. Туркестанѣ, самый зап. г. Китайской имперіи, на р. Кизымсу, подъ 39°20′ с. ш. и 76°11′ в. д., въ 1209 м. н. у. м. Старый городъ, на возвышенности, укрѣпленъ; здѣсь сосредоточено управленіе областью, во главѣ которой стоитъ дао-тай. Кромѣ чиновниковъ и войска, здѣсь живутъ нѣкоторые китайскіе купцы. Въ новомъ городѣ живутъ главнымъ образомъ туземцы-мусульмане. Жит. 60—70 тыс. Русское консульство, единственное въ Вост. Туркестанѣ. 17 медрессе, 70 школъ; памятникъ убитому здѣсь путешественнику А. Шлагинтвейту. Изъ промысловъ особенно замѣчательна выдѣлка *бязи* (япон. бумаж. ткани); она славится прочной окраской. Значительная торговля съ Ферганской областью; вьючный путь идетъ чрезъ перевалъ Терекъ-даванъ, 3871 м. Ввозятся гл. обр. желѣзн. и мѣдныя издѣлія, ситцы, сахаръ и спички. *А. В.*

Кашеварова-Руднева — женщина-врачъ; см. Руднева-Кашеварова.

Кашеваровъ (Александръ Филипповичъ, 1809 — 1865) — путешественникъ, генералъ-маіоръ, род. на о-вѣ Кадьякѣ отъ русскаго отца, служившаго тамъ учителемъ, и матери-алеутки, образованіе получилъ въ кронштадскомъ штурманскомъ училищѣ, въ 1829—30 гг. совершилъ кругосвѣтное плаваніе. Произведенный въ прапорщики корпуса флотскихъ штурмановъ, не переставалъ служить россійско-американской компаніи и въ 1831 г. отплылъ въ колоніи, гдѣ оставался до 1844 г.; въ 1838 г. былъ начальникомъ байдарочной экспедиціи для обозрѣнія и описи сѣв.-зап. берега полярной Америки. По возвращеніи въ СПб., прикомандированъ былъ къ гидрографическому департаменту, гдѣ занялся составленіемъ атласа водъ, омывающихъ вост. Сибирь и владѣнія россійско-американской компаніи. Въ 1850—56 гг. былъ командиромъ Аянскаго порта, послѣ чего занималъ должность начальника чертежной въ гидрографическомъ департаментѣ. К. напечаталъ нѣсколько журнальныхъ статей, напримѣръ, «Замѣтки объ эскимосахъ въ Русской Америкѣ» («Сѣв. Пчела» 1846, № 227 и 228). Уже по смерти К. изданъ его «Журналъ, веденный при байдарочной экспедиціи, назначенной для описи сѣв. берега Америки въ 1838 г.» (СПб., 1879—прил. къ 8 т. «Изв. Имп. Русск. Географич. Общества»).

Кашевскій (Казиміръ Kaszewski) — польск. писатель и критикъ, род. въ 1825 г., читалъ лекціи по психологіи и логикѣ въ варшавской главной школѣ, которую оставилъ при преобразованіи ея въ университетъ. Главный трудъ К.—«Historya literatury greckiéj» (Варш. 1880). Кромѣ того ему принадлежатъ монографіи о позитивизмѣ, греч. театрѣ, Вольтерѣ, Камоэнсѣ, объ эстетикѣ, о душѣ и проч. Классическими считаются его переводы на польскій яз. трагедій Софокла и Эсхила, равно какъ образцовыхъ произведеній франц. и нѣм. литературъ.

Кашель—послѣдовательный рядъ насильственныхъ выдыханій, сопровождающихся смыканіемъ голосовой щели. Послѣ энергическаго вдыханія голосовая щель плотно замыкается, затѣмъ внезапно раскрывается столбомъ воздуха, находящагося подъ голосовыми связками подъ давленіемъ выше атмосфернаго. Подобное внезапное разъединеніе сближенныхъ до того голосовыхъ связокъ и производитъ характерный шумъ К. При этомъ происходитъ уравновѣшеніе двухъ воздушныхъ столбовъ, выше и ниже голосовой щели, и вслѣдствіе внезапности этого явленія голосовыя связки приводятся въ сильныя колебательныя движенія. Тембръ К. обусловливается состояніемъ гортани, дыхательныхъ органовъ и выдыхательныхъ мышцъ, что и создаетъ различные виды К.: громкій, хриплый, безвучный, лающій, крупозный и пр. Кромѣ того, на тембръ К. вліяетъ подвижность и форма подгортанника, который при каждомъ кашлевомъ толчкѣ немного подымается кверху восходящей струей воздуха. Небная занавѣска при К. обыкновенно подымается и отгораживаетъ носовую полость отъ ротовой; если этого не происходитъ, то струя воздуха и уносимыя съ нимъ инородныя массы, слизь и секретъ съ дыхательной трубки бронховъ и легкихъ, направляются въ носоглоточную полость. Дѣти кашляютъ обыкновенно при опущенной небной занавѣскѣ, а потому они почти всегда проглатываютъ мокроту, а не отхаркиваютъ ее. Для производства энергическихъ кашлевыхъ движеній требуется правильная дѣятельность мышцъ, съуживающихъ голосовую щель, а также мускулатуры брюшного пресса, вотъ почему при паралитическомъ состояніи этихъ мышцъ К. крайне слабъ и не достигаетъ своей важной цѣли, сущность которой лежитъ въ огражденіи дыхательнаго аппарата отъ внѣшнихъ вредныхъ вліяній, удаленіи инородныхъ тѣлъ, проникающихъ въ гортань и легкія, равно какъ чрезмѣрнаго накопляющагося нормальнаго или болѣзненнаго секрета. Для врачей, характеръ и сила К. имѣютъ также весьма важное діагностическое значеніе для опредѣленія различныхъ болѣзненныхъ состояній. Но на ряду съ этимъ можетъ существовать цѣлый рядъ страданій въ органахъ дыханія, которыя могутъ протекать безъ К. Непосредственную причину К. составляетъ присутствіе какого-либо раз-

дражающаго начала, дѣйствующаго на поверхности дыхательныхъ путей или на окончанія заключенныхъ въ нихъ нервовъ (давленіе воспаленной и гиперемированной слизистой оболочки, перерожденіе ея при хроническихъ ларингитахъ и т. д.), хотя К. можетъ быть вызванъ произвольно. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. можетъ наступать чисто отраженнымъ, рефлекторнымъ путемъ отъ страданій органовъ, ничего общаго не имѣющихъ съ дыхательнымъ аппаратомъ. Такъ, напр., нерѣдко наблюдается К. при страданіяхъ зѣва, уха (ушной К.), такъ что часто даже введеніе ушной воронки въ наружный слуховой проходъ вызываетъ К., желудка (желудочный К.) и т. п. и, наконецъ, центральной нервной системы. Кашлевыя раздраженія весьма разнообразны: различаютъ механическое, химическое, термическое и электрическое раздраженіе. Такъ какъ К., самъ по себѣ, не представляетъ болѣзни, а есть только симптомъ, сопровождающій различныя болѣзненныя состоянія, то лѣченіе его находится въ тѣсной связи съ лѣченіемъ основной причины.

Кашлевыя средства—лѣкарства, способствующія успокоенію, облегченію и окончательному устраненію кашля у людей и потому долженствующія облегчить кашлевое раздраженіе, предупредить частые, сильно утомляющіе больного, нерѣдко сопровождающіеся тошнотой, приступы, уменьшить силу и продолжительность ихъ. Съ этой точки зрѣнія различаютъ *смягчающія*, *разрѣшающія* К. средства и *ограничивающія образованія выпотовъ и выдѣленій на слизистой оболочкѣ дыхательныхъ путей*. Смягчающія К. средства бываютъ обволакивающія, успокаивающія и увлажняющія; къ нимъ принадлежатъ многія растенія, богатыя растительной слизью и камедью (аравійская камедь, салепный корень, алтейный корень, исландскій и цейлонскій мохъ и др.), маслянистыя и жировыя вещества, успокаивающія и противосудорожныя К. средства, имѣющія цѣлью понизить возбудимость нервовъ, управляющихъ кашлевымъ актомъ (морфій, опій, гіосціаминъ, красавка, дурманъ и ихъ препараты), вдыханія теплыхъ паровъ, устраняющія ощущеніе сухости и жара въ гортани, а также кашлевое раздраженіе, увлажненіемъ слизистыхъ оболочекъ и содѣйствіемъ удаленію сидящихъ на нихъ отложеній. *Разрѣшающія* К. средства увеличиваютъ влажность слиз. оболочекъ или непосредственнымъ соприкосновеніемъ или увеличеніемъ ихъ секреторной дѣятельности (сахаръ, щелочныя средства, особенно нашатырь, углекислыя соединенія, углекислыя воды, средства, вызывающія тошноту, какъ, напр., рвотный камень, рвотный корень, апоморфинъ и др.). Наконецъ, К. средства, *ограничивающія отдѣленіе* слизи *въ дыхательныхъ путяхъ* (терпентинное масло и вообще бальзамическія вещества, вяжущія и др.).

Г. М. Г.

Кашель у животныхъ служитъ обыкновенно признакомъ заболѣванія дыхательныхъ органовъ: громкій и свободный онъ менѣе опасный, наоборотъ—слабый, глухой, выходящій изъ нутра, заставляетъ опасаться серьезнаго или даже опаснаго пораженія легкихъ. Послѣдняго рода К. у лошадей часто сопровождаетъ легочный сапъ, у рогатого скота бугорчатку легкихъ (см. Сапъ и Жемчужная болѣзнь). При обыкновенномъ К. совѣтуютъ дѣлать «*пары*»: въ мѣшокъ насыпаютъ отруби и, обдавъ кипяткомъ съ прибавленіемъ чайной ложки скипидара, заставляютъ животное вдыхать выдѣляющіеся пары; это можно дѣлать только въ тепломъ помѣщеніи.

А. С.

Кашемиръ (cachemir, Kaschmir, cashmere)—очень тонкая и мягкая матерія саржеваго переплетенія; ткется изъ гребенной пряжи, сработанной изъ пуха тибетской козы (Kaschmirwolle, cashmere, shawlwool) или изъ мериносовой шерсти, но чаще эта матерія изготовляется изъ кардной шерсти. Для полушерстяного К. на основу идетъ шелкъ, а на утокъ —гребенная пряжа.

П. К. Д.

Кашика (санскр. Kâçikâ—гор. Бенаресъ) или *Кашика-вртти* (vṛtti = правило, комментарій)—комментарій къ грамматическимъ трудамъ Панини, написанный грамматикомъ Ваманой (см.), быть можетъ—вмѣстѣ съ другимъ авторомъ Джаядитьей. По свидѣтельству китайскаго путешественника И-цинъ, К. относится къ VII в. по Р. Хр. Мнѣнія европейскихъ ученыхъ на этотъ счетъ различны. Издатель К. (Бенаресъ, 1876—78), Балашастри, относитъ его къ XIII в. См. Liebich, «Zwei Kapitel der K. übersetzt und mit einer Einleitung versehen» (Бреславль, 1892).

С. Буличъ.

Каши-Кханда (санскр. Kâçî-Khaṇḍa = =отдѣлъ о Бенаресѣ) — длинная индійская поэма, составляющая часть Сканда-пураны (см. Пураны).

Кашина (санскр. kaçina, отъ kaç — бичъ)—аскетическій обрядъ у буддистовъ, при помощи котораго можно, будто бы, достичь чудотворной силы. См. Hardy, «Manual of Buddhism» (2 изд. Л. 1880)

Кашинскія желѣзныя минеральныя воды—Тверской губ., извѣстны съ 1859 г., но эксплуатація ихъ началась только съ 1883 г., когда городъ устроилъ заведеніе для ваннъ. Источниковъ три; дебитъ ихъ равенъ, въ среднемъ, 10000 ведрамъ въ сутки.

Кашинцовы—русскіе дворянскіе роды, одного происхожденія съ Бороздиными. Предокъ ихъ Юрья Лозыничъ выѣхалъ изъ Волыни въ Тверь въ половинѣ XIV в. Яковъ Алексѣевичъ К. былъ посломъ къ Ногайскимъ князьямъ въ 1757 г. Этотъ родъ К. внесенъ въ IV и II ч. род. кн. Владимірской, Воронежской, Тверской и Харьковской губ. (Гербовникъ, VIII, 36). Есть еще 2 рода К., позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Кашинъ—у. г. Тверской губ., въ 188 в. отъ г. Твери, въ 14 в. отъ Сергіевской пристани на р. Волгѣ и въ 60 в. отъ ст. Савелихи Рыбинско-Бологовской ж.-д., при рр. Кашинкѣ, Маслянкѣ и Вонжѣ. Жит. (въ 1893 г.) 6952 (3620 мжч. и 3332 жщ.). Земли подъ гор. 623 дес. Церквей 24, въ томъ числѣ 1 деревянная; кромѣ того въ 2 мужскихъ и 1 женскомъ монастыряхъ 8 каменныхъ церквей. Домовъ 1120 (92 каменныхъ, 80 полукамен. и 948 деревянныхъ). Фабрично-заводская дѣятельность упала; въ 1892 г. въ К. было всего

2 небольшія фабрики — войлочно-валяльная и свѣчная (восковыхъ свѣчей), съ производствомъ въ 12700 р., при 22 рабочихъ. Извѣстный водочный заводъ Зызыкиныхъ (искусственныхъ виноградныхъ «кашинскихъ» винъ) прекратилъ свое существованіе. Торговля, нѣкогда процвѣтавшая (особенно хлѣбная), пала и носитъ чисто мѣстный характеръ. Торговыхъ заведеній 409; ярмарокъ въ году 2, еженедѣльные базары. Окружной судъ. 3 городскихъ школы, мужское духовное училище, сиротскій домъ на 80 чел., 3 богадѣльни, 1 больница (земская) на 30 кроватей. Бюджетъ гор. въ 1892 г.: доходъ 39382 р., въ томъ числѣ съ недвижимыхъ имуществъ 11726 р., за промысловые документы 3608 р., сбора съ трактировъ, постоял. двор. и пр. 11350 р.; расходъ—40713 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія 5012 р., на учебную часть 4361 р., на благотворительныя учрежденія 5896 р., на содержаніе городского врача 424 р. На берегу р. Маслянки цѣлебныя минеральныя воды (см. Кашинскія минеральныя воды).

Исторія. Время основанія г. К. неизвѣстно; имя его въ первый разъ упоминается при нашествіи Батыя, въ 1237 г. Въ 1288 г. вел. князь Димитрій Александровичъ, во время нападенія на Тверское княжество, пытался взять К., но безуспѣшно простоялъ передъ нимъ 9 дней; очевидно, по тогдашнимъ временамъ, К. былъ сильно укрѣпленъ. Остатки валовъ уцѣлѣли до сихъ поръ. Неприступности города много способствовало его положеніе. Рѣка Кашинка огибала древній городъ со всѣхъ сторонъ, такъ что онъ стоялъ какъ-бы на полуостровѣ, доступъ къ которому былъ только съ одной стороны, въ узкомъ (не болѣе 50 саж.) перешейкѣ между изгибами рѣки. Перешеекъ этотъ былъ перерытъ глубокимъ рвомъ и укрѣпленъ валомъ, съ тыномъ и частоколомъ. Вел. князь Михаилъ Ярославичъ Тверской завѣщалъ К. въ удѣлъ младшему сыну своему Василію (1318). Съ этого времени К. становится особымъ удѣломъ, князья котораго ведутъ упорную борьбу съ князьями тверскими—отчасти отстаивая свою независимость, отчасти-же и за обладаніе самимъ Тверскимъ княжествомъ. Князь Василій Михайловичъ (см. V, 598) одно время былъ вел. княземъ тверскимъ, хотя проживалъ большею частью въ К. и былъ окруженъ кашинскими боярами. Въ 1327 г. К. былъ разоренъ Иваномъ Даниловичемъ Калитою, княземъ московскимъ, напавшимъ на Тверской край въ союзѣ съ суздальскимъ княземъ и съ татарами. Въ 1382 г., послѣ смерти Василія II (V, 599), К. перешелъ въ семейство тверского князя Михаила Александровича, который, умирая, отказалъ его сыну своему Василію и внуку Ивану Борисовичу (см. V, 599 и XII, 766). Междоусобица кашинскихъ князей повела къ паденію самостоятельности К.; въ началѣ XV ст. онъ былъ присоединенъ къ Твери и вмѣстѣ съ нею, въ 1485 г., къ — Москвѣ. К. не только былъ самымъ сильнымъ удѣломъ въ Тверскомъ княжествѣ, но и значительный городъ; въ договорныхъ грамотахъ изъ всѣхъ тверскихъ удѣльныхъ городовъ только одинъ К. упоминается наравнѣ съ Тверью, даже и тогда, когда онъ переставалъ существовать какъ особый удѣлъ. Предполагаютъ, что К. принадлежала почти вся юго-вост. часть нынѣшняго Кашинскаго и большая часть Калязинскаго уу. Въ 1609 г. К. былъ взятъ и разграбленъ поляками. Укрѣпленія города въ послѣдній разъ были возобновлены въ 1661 г., при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ. Уѣзднымъ городомъ тверского намѣстничества (впослѣдствіи—губерніи) К. назначенъ въ 1775 г. См. В. С. Борзаковскій, «Исторія тверского княжества» (СПб., 1876); В. И. Покровскій, «Историко-статистич. описаніе Тверской губ.» (Тверь, 1879, т. I).

Кашинскій уѣздъ находится въ восточной части Тверской губ., на границѣ съ Ярославскою. *Площадь* у. равна 2425,7 кв. в. или 252675 дес. Поверхность у. ровная и только по берегамъ рѣкъ принимаетъ холмистый характеръ. *Почвы*: на Ю у. супесчаная, въ вост. части — легкія суглинистыя и сырыя, на З—тяжелая глинистая и суглинистая. По берегамъ рр. Волги и Медвѣдицы тянутся песчаныя почвы. Въ общемъ почва К. уѣзда благопріятна для земледѣлія. *Рѣки* въ у. много, всѣ онѣ принадлежатъ системѣ Волги, и всѣ незначительны, за исключеніемъ Волги протекающей по юго-вост., и р. Медвѣдицы, текущей по юго-зап. границѣ у. Волга судоходна, Медвѣдица—сплавная. Значительныя болота имѣются въ сѣв. части у., по р. Сити и въ зап. части—такъ наз. Скорбинское. Среди послѣдняго болота расположено Скорбежское оз. (дл. 3 в., шир. 1 в.). Оба болота моховыя, мѣстами топкія и покрыты мелкимъ лѣсомъ. Населенныхъ мѣстъ 933, въ томъ числѣ 726 кр. поселеній (84 села и 642 дер.), 9 погостовъ и 198 проч. поселковъ (усадебъ, хуторовъ и проч.). Изъ селеній самое крупное Кесова-Гора (1500 ж.). *Жителей* въ 1893 г. было 138095 (66384 мужч. и 71711 жен.), т. е. 56,1 чел. на 1 кв. в.; по густотѣ населенія К. уѣздъ занимаетъ въ губ. первое мѣсто. Самыя малонаселенныя части его—волости, въ которыхъ находятся вышеуказанныя болота — имѣютъ среднюю плотность населенія 46 ж. на 1 кв. в., въ полтора раза выше средней по губ. Средній годовой приростъ населенія, считая съ 1830 г.—0,53%. За исключеніемъ корелъ (ок. 1300 д.), все населеніе великорусское; раскольниковъ всего 300 чел. Жилыхъ построекъ 26224, нежилыхъ—87994; тѣ и другія застрахованы земствомъ въ 4404000 руб. *Удобныхъ земель* въ у. 243359 дес., или 96% всей площади, въ томъ числѣ подъ культурою 100052 дес. (45%), подъ кормовымъ пространствомъ 112964 дес. (46%) и подъ лѣсомъ 21343 дес. (9%). Недостатокъ въ лѣсѣ чувствовался въ К. уѣздѣ еще въ концѣ прошлаго столѣтія; мѣстами не хватало даже дровянаго лѣса. Очевидно, удобная для хлѣбопашества почва изъ-гари содѣйствовала заселенію края, при чемъ лѣса расчищались подъ пашню и покосы. Изъ удобной земли принадлежитъ крестьянамъ надѣльной 165662 дес., купленной 31338 дес. Частновладѣльческой земли 46359 дес. (въ томъ числѣ казенной и удѣльной 499 дес.), изъ которой крестьянами арендуется 29814 дес., такъ что въ пользованіи крестьянъ находится 226815 дес. или 94% всей удобной земли уѣз-

да. При всемъ томъ въ К. уѣздѣ приходится на 1 наличн. мужч. всего 3,7 дес. (2,7 надѣльной, 0,5 прикупленной и 0,5 — арендуемой), менѣе, чѣмъ въ какомъ-либо уѣздѣ Тверской губ. *Продажныя и арендныя цѣны* на землю въ К. уѣздѣ, сравнительно съ прочими уѣздами Тверской губ., высоки и по земскимъ даннымъ въ послѣдніе годы были:

За 1 дес.	Продажныя.	Арендныя.
пашни . . .	67 р.	10 р. 47 к.
сѣнокоса . .	33 »	3 » 66 »
лѣса . . .	42 »	—
пастбищной.	— »	1 » 88 »

Продажныя цѣны по сдѣлкамъ крестьянскаго поземельнаго банка равняются 59 р., по даннымъ нотаріата—54 р. за 1 дес.; въ дѣйствительности, средняя цѣна земли выше и съ каждымъ годомъ поднимается, такъ какъ нужда въ землѣ весьма ощутительна. У крестьянъ пашни, вошедшей въ сѣвооборотъ, свыше 93 тыс. дес., тогда какъ у всѣхъ прочихъ владѣльцевъ ея только 4802 дес. *Скота* въ уѣздѣ въ 1892 г. было:

	У крестьянъ.	У проч. влад.	Всего.
	г о л о в ъ.		
лошадей	19383	1027	20410
крупн. рогат. ск.	32309	2025	34334
прочаго скота .	58702	1936	60638
Всего скота . .	110394	4988	115382

Чистый средній *урожай*:

	У крестьянъ.	У частн. влад.
ржи	144571 четв.	7723 четв.
овса	126897 »	8359 »
ячменя . . .	25080 »	732 »
картофеля . .	73900 »	3255 »
льна: сѣмя . .	14134 »	1058 »
» волокна.	171768 пуд.	7894 пуд.
кормовыхъ травъ съ искусств. луговъ	— »	276669 »

По разсчету земства, общая цѣнность средняго урожая равняется: у крестьянъ 2020 тыс. р., у проч. частныхъ владѣльцевъ—164 тыс. р. Средняя производительность 1 дес. въ крестьянскомъ хозяйствѣ 21 р. 72 к., у частныхъ владѣльцевъ—34 р. 13 к. Въ общемъ выводѣ за 10 лѣтъ (1883—1892) въ К. уѣздѣ ежегодно получается избытка въ зерновомъ хлѣбѣ до 450 тыс. пд. или около 3 пд. 16 фн. на душу. *Льноводство* развивается; сбытъ льна въ Бѣжецкѣ и на ст. Савелихѣ Рыбинско-Бологовской жел. дороги. *Промыслы* развиты. Мѣстными промыслами занято 11700 чел.; объ отходѣ можно судить по числу взятыхъ въ 1892 г. паспортовъ, а именно: годовыхъ 12141, полугодовыхъ 5975 и краткосрочныхъ 4582, всего 22698. Изъ мѣстныхъ промысловъ развиты сапожничество, въ мѣстностяхъ прилегающихъ къ Кимрскому раіону (с. Кимра, см.), пилка и возка лѣса и дровъ, извозъ. Въ отходѣ много плотниковъ, сапожниковъ, фабричныхъ рабочихъ, торговцевъ. Большинство уходитъ въ Москву и СПб. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1892 г. въ К. уѣздѣ было 31, съ производствомъ на 511 тыс. р., при 215 рабоч., въ томъ числѣ 1 винокуренный заводъ, съ производствомъ на 313 тыс., и 5 кожевенныхъ, на 180 тыс. р. *Торговыхъ заведеній* въ уѣздѣ 789; ярмарокъ (кромѣ городскихъ и мелкихъ базаровъ) 8, изъ нихъ самыя крупныя въ сс. Коѣ и Кесовой-Горѣ. На С уѣздъ пересѣкается Рыбинско-Бологовской жел. дорогой. *Грамотность* развита: изъ 100 новобранцевъ призыва 1892 г. было грамотныхъ 74,2. *Школъ* въ у. (въ 1892—93 г.) было 119, изъ нихъ 2 мин. н. пр., 31 земское, 21 црк.-прих., 2 частныя и 63 шк. грамотности; учащихся было 4347 мал. и 480 д. *Земскій бюджетъ* (1891): доходъ 76000 р., въ томъ числѣ 60534 р. съ земель; расходъ —84580 руб., въ томъ числѣ на губернскія нужды 17251 руб., на училищную часть 10521 руб. и на санитарную часть—22602 руб. См. «Сборникъ статист. свѣдѣній о Тверской губ. т. X, Кашинскій уѣздъ (Тверь, 1894).

Д. Рихтеръ.

Кашинъ (Данила Никитичъ),—русс. композиторъ (1773—1844). Вышедшій изъ крѣпостного состоянія, достигъ, благодаря таланту и энергіи, виднаго положенія. Ученикъ Сарти; авторъ многихъ популярныхъ романсовъ (изъ которыхъ «Милый мой, сердечный другъ» перешелъ въ народъ), фортепіанныхъ пьесъ, двухъ оперъ: «Однѣ сутки царствованія Нурмангалы» и «Ольга Прекрасная»; издатель «Сборника русскихъ пѣсенъ» (для пѣнія и фортепіано—М., 1833—34); для фортепіано, съ новыми варіаціями—М., 1835). Былъ капельмейстеромъ въ императорской русской оперѣ, а затѣмъ учителемъ музыки въ московскомъ университетѣ. Въ 1801 г. издавалъ музыкальный журналъ «Отечественная муза». См. Сахаровъ, «Сказанія русскаго народа»; А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи».

Н. С.

Кашинъ (Никита Ивановичъ)—рядовой, потомъ сержантъ, составилъ записки, озаглавленныя такъ: «Я нижеподписавшійся описываю самовидѣнное и вѣрно слышанное мною съ 1717 до 1725 г., дѣла, поступки и увеселительныя забавы славнаго и великаго имп. Петра Алексѣевича». Записки эти напечатаны въ «Русскихъ анекдотахъ» (М. 1822). См. А. Карабановъ, «Военно-Энциклопедическій Лексиконъ» (ч. 7).

Кашинъ-Оболенскій (Александръ Васильевичъ) — князь, стародубскій воевода 1534 г. При немъ кіевскій воевода Немировъ осадилъ Стародубъ и выжегъ его предмѣстья, но, устрашенный смѣлой вылазкою русскихъ, обратился въ бѣгство, и К. удалось захватить и отправить въ Москву до 40 непріятельскихъ пушкарей, съ ихъ снарядомъ и съ знатнымъ чиновникомъ Суходольскимъ. Въ 1541 г. отправленный посломъ въ Крымъ, онъ былъ задержанъ тамъ ханомъ Саипъ-Гиреемъ до 1542 г., когда заплатилъ выкупъ въ 500 р.

Кашинъ-Оболе́нскій (Михаилъ Ѳедоровичъ)—князь, черниговскій воевода 1603 г. Не смотря на «прелестныя» грамоты измѣнниковъ, онъ сначала остался вѣренъ Годунову и участвовалъ въ несчастной для Бориса битвѣ подъ Трубчевскомъ, но потомъ перешелъ

на сторону Лжедимитрія и былъ имъ пожалованъ въ окольничіе (1605). При Шуйскомъ находился въ рядахъ московскаго войска и въ 1607 г., вмѣстѣ съ воеводою Ржевскимъ, укрѣпился въ Брянскѣ. Долго стоявшій подъ нимъ Самозванецъ не могъ преодолѣть мужества и стойкости защитниковъ: они нанесли сильное пораженіе осаждающимъ и укрѣпились въ Карачевѣ.

Кашинъ-Сухой-Оболенскій (Иванъ Ивановичъ)—князь, участвовалъ въ крымскомъ походѣ 1541 г.; обвиненный въ измѣнѣ и въ смерти Анастасіи Романовны, казненъ, по приказанію Іоанна, въ 1565 г.

Кашины-Оболенскіе — русскій княжескій родъ, происходящій отъ князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Князь Василій Владиміровичъ Оболенскій, прозванный Каша, воевода въ походѣ противъ Литвы (1515—19), потомокъ Рюрика въ 18 колѣнѣ, былъ родоначальникомъ князей К.-О. Родъ его пресѣкся въ 1632 г.

Кашира—уѣзд. г. Тульской губ., на прав. берегу р. Оки, на гран. съ Московской губ., въ 106 в. отъ Тулы. Время основанія города въ точности неизвѣстно. При Іоаннѣ III былъ отданъ казанскому царевичу Магметъ-Амину. Какъ пограничный городъ, въ теченіе XVI столѣтіи К. нерѣдко была сборнымъ пунктомъ войскъ; подвергалась также набѣгамъ крымцевъ. Еще при Василѣ Іоанновичѣ К. была укрѣплена валомъ и деревянными башнями, которыя разрушены татарами въ 1571 г. Городъ перенесенъ на новое мѣсто. При самозванцахъ отрядъ Телятевскаго съ мятежн. войсками занялъ городъ (1607). Въ 1708 г. К. приписана къ Московской губ., въ 1777 г. назначена уѣздн. гор. Тульскаго намѣстничества. Земли городской 400 дес. Жит. въ 1894 г. 5574 (2762 мужч. и 2812 жен.). Каменныхъ домовъ 70, деревянныхъ 412. Церквей 7, изъ которыхъ 1 каменная. Три врача, двѣ акушерки. Больница на 18 кроватей. Училища мужское двухкласное, женское и епархіальное. Ярмарокъ 5. Фабрикъ и заводовъ, обрабатывающихъ животные продукты — 2, на сумму 550 руб.; растительные—2, на сумму 750 руб.; ископаемые—3, на 3040 руб. (кирпичные). Городскіе расходы за 1892 г. составили 16242 р.

Каширскій уѣздъ самый сѣверный у. въ Тульской губ. Границею съ Московской губ. служитъ р. Ока, имѣющая здѣсь направленіе съ З на В (отъ Серпухова до Спиридонова). Фигура у. представляетъ неправильный ромбъ или параллелограмъ; отъ Серпухова сѣверная граница идетъ на В; западная граница на ЮВ до села Синиченокъ. Южная граница идетъ волнистой линіей къ рѣкѣ Осетру — къ селу Михалеву; отсюда на С идетъ восточная граница къ оз. Песочному на р. Окѣ. Площадь К. уѣзда составляетъ 1723 кв. вер. Наибольшее протяженіе уѣзда въ длину приходится по діагонали съ СЗ на ЮВ (86 верстъ), наименьшее съ ЮЗ на СВ (50 верстъ). Протяженіе р. Оки на сѣверной границѣ до 80 вер.; уровень ея отъ 52,5 саж. до 50 саж. Вся площадь уѣзда возвышенная, болѣе 100 саж. надъ уровнемъ моря, и представляетъ правильный склонъ къ р. Окѣ—на С. Въ юго-зап. углу уѣзда наиболѣе значительныя высоты до 120 саж. (Миротино) и у Синиченокъ—118 саж.; на западной границѣ у Балыматов а— 115 саж. Здѣсь же лежатъ верховья рѣки Безпуты, которая прорѣзаетъ уѣздъ съ Ю на С; по этой рѣкѣ, у Кунѣева, высота только 110 саж.; у села Панова 103 саж.; у Немѣрино 101 саж. Вдоль западной косой границы тянется рѣка Скнига, не принадлежащая, однако, площади К. уѣзда. На В и СВ р. Смедва, впадающая въ Оку. На ЮВ р. Березинка, притокъ Осетра, который проходитъ близъ восточной границы. Слѣдовательно, вся площадь К. уѣзда принаджежитъ къ бассейну р. Оки, съ ея притоками Безпутой, Скнигой и Смедвой и пр. Осетра—Березинкой. Наибольшая разница высотъ до 70 саж.; но преобладаетъ рельефъ—въ 20—30 саж. Лѣсныхъ площадей значительныхъ нѣтъ; наибольшая роща находится въ самомъ южномъ углу, на границѣ около Синиченокъ, на высокомъ холмѣ (827 фт.), она тянется на В до Ильинки, почти на 6 вер. Озеръ значительной площади нѣтъ. Геологическое строеніе уѣзда не сложно. Вся площадь равномѣрно занята отложеніями каменноугольной системы—яруса верхнихъ известняковъ, съ раковин. Spirifer Mosquensis. Подъ нимъ слѣдуютъ два яруса известняковъ—горный известнякъ съ раков. Productus Giganteus; но на поверхность земли эти пласты выступаютъ лишь по самой южной границѣ уѣзда, у верховьевъ Верхуши и по верховьямъ Безпуты. На восточной окраинѣ уѣзда находится значительный лоскутъ налегающихъ сверху юрскихъ пластовъ, близъ р. Мордвеза. Пласты каменнаго угля находятся здѣсь глубоко; такъ скважины села Подмоклаго и гор. Серпухова (глубиною 329 и 562 фута) показали, что пласты каменноугольной системы падаютъ къ С по 4 фт. на версту и сообразно съ этимъ углубляется и каменный уголь. Около Подмоклаго глубина ихъ 160 фт., а глубина прослойки каменнаго, очень землистаго угля — 294 фт. (42 саж.). Почва въ уѣздѣ преимущественно глинистая; вдоль р. Оки—песчаная; въ сѣверной половинѣ нерѣдко мергелистая, благодаря рыхлымъ и мягкимъ мѣлоподобнымъ известнякамъ. Въ южной тяжелая—тамъ, гдѣ выступаютъ темнокрасныя и зеленыя глины, покрыв. горный известнякъ. Въ общемъ уѣздъ принадлежитъ къ числу наименѣе плодородныхъ въ губерніи; поэтому количество населенія, уходящаго на посторонніе заработки здѣсь особенно значительно=17603 чел. (10778 чел. мжч. и 6825 жнщ.), что составляетъ по отношенію ко всему населенію (безъ города)—20,9% (наихудшее во всей губерніи). Большое вліяніе на уходъ на заработки имѣетъ также близкое сосѣдство промышленныхъ округовъ Московской губ. Плохое состояніе уѣзда выражается и въ санитарныхъ условіяхъ его. Отношеніе числа родившихся къ 100 умершимъ составляетъ для К. уѣзда 120, число наименьшее во всей губ. Въ уѣздѣ 337 селеній; крестьянскихъ дворовъ 10425, не-крестьянскихъ 590; жит. (въ 1893 г.) 70692 (мжч. 34591, жнщ. 36111). Лѣсу дровянаго и строеваго въ К. уѣздѣ сто лѣтъ тому назадъ было 19939 дес., въ 1871 г.—

7089 дес., въ 1891 г. считая молодникъ и кустарникъ, 20700 дес. (12,2%). Пахатныя земли составляютъ 67,9%, луга, выгоны и пр.—16,2, неудобныя земли—3,7. Изъ общаго количества земли — 176180 дес. — крестьянскихъ земель 83198 дес., дворянской 61033, купеческой 9360, мѣщанской 3697, священнической 10354. Продажная цѣна 1 дес. земли (въ 1893 г.) отъ 50 до 70 руб. Аренда 3 р. 50 к.—6 р. На каждую душу крестьянскаго населенія приходится лишь по 1,7 дес. плохой глинистой земли. Недоимокъ на населеніи К. уѣзда числилось въ 1890 г., т. е. еще раньше неурожайныхъ годовъ, болѣе 222 тыс. руб., при чемъ за три предшествовавшіе года онѣ увеличились на 80 тыс. руб. Въ 1893 г. подъ посѣвомъ зерновыхъ хлѣбовъ крестьянской надѣльной земли было 30932 дес. (19510 дес. озимаго и 11422 дес. ярового). Арендовали крестьяне 9220 дес. Средній (по десятилѣтнимъ наблюденіямъ) остатокъ зерновыхъ хлѣбовъ (включая и овесъ) и гороха, за вычетомъ на посѣвъ, составляетъ 18,5 пд. на душу всего населенія, а за вычетомъ овса—12,4 пд. Лошадей около 22 тыс. гол., рогатаго скота 17 тыс., овецъ 40 тыс. Довольно сильно развито садоводство, у 1048 домохозяевъ; плодовыхъ деревьевъ у нихъ 19380. У 169 частныхъ владѣльцевъ 92244 плодовыхъ деревьевъ. Получается плодовъ 66 тыс. пд. Садовъ сдается на 28920 руб. Главнѣйшее фабричное производство — бумаготкацкое, на 131 тыс. руб. Мукомоленъ всего 24, выработка 594 тыс. пд. Всего 88 фабр. и заводовъ, съ оборотомъ на 1042600 руб. Число выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ: годовыхъ — 471, полугодовыхъ— 29. Ярмарочные обороты: привезено товару на 108500 руб., продано 53700 руб. (за 1892 г.). Торговое движеніе главнымъ образомъ по р. Окѣ. Ближайшія желѣзныя дороги: 1) Московско-Курская въ сѣверо-зап. углу уѣзда, въ 45 вер. отъ гор. Каширы. 2) Московско-Рязанская, съ вѣтвью на Зарайскъ, близъ сѣв.-вост. угла К. уѣзда. Училищъ земскихъ 35, министерскихъ 2. Средства содержанія ихъ: 1486 руб. отъ казны, отъ земства ок. 6000 руб., отъ сельскихъ обществъ 1513 руб., отъ городскихъ обществъ 3105 руб., отъ частныхъ лицъ 1161 руб. Учащихся 1383 мал. и 447 дѣв.; окончило курсъ 155 мал. и 23 дѣв. Церковно-приходскихъ училищъ 11. Число учащихся въ уѣздѣ—4,6% мжч. и 1,7% жнщ. Земскій расходъ на школы въ К. уѣздѣ выросъ съ 1879 г. въ 6 разъ, число учащихся съ 1881 г. увеличилось вдвое. Земскихъ расходовъ по К. уѣзду было въ 1890 г. 53223 р. (въ 1869 г.—23710 р.), въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія 6400 руб., на народное здравіе 12555 руб., на народное образованіе 5930 руб. Земскіе доходы съ земель 37438 руб., съ другихъ недвижимыхъ имуществъ 8283 руб., съ торговыхъ документовъ 4688 руб. Продовольственный капиталъ по уѣзду составляетъ 3603 руб. Больницъ въ К. уѣздѣ всего 4, врачей 2, фельдшера 3. *Н. Кудрявцевъ.*

Каширскій 144-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ частей камчатскаго пѣх. полка, съ присвоеніемъ ему старшинства (съ 1806 г.) и всѣхъ боевыхъ отличій послѣдняго, а именно: 1) полковое знамя—георгіевское, «за Севастополь 1854—55 гг.»; 2) знаки на шапки, за турецкую войну 1828—1829 гг.; 3) серебряная труба, за 1814 г.

Кашичъ (Вареоломей Кашіћ, Kascich)—одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ иллирійскихъ писателей (ок. 1570—1650), былъ іезуитомъ, въ качествѣ миссіонера путешествовалъ по Турціи, потомъ занялъ мѣсто ректора іезуитской коллегіи въ Дубровникѣ. Важнѣйшіе труды его: переводъ части Псалтыри, подъ загл.: «Pjesni duhovnih pedeset» (Римъ, 1634), оставшійся въ рукописи и хранящійся въ Римѣ въ конгрегаціи «de propaganda fide» полный переводъ Библіи, переводъ римско-католическаго миссала (Римъ, 1640), «Xivot Gospodina nascega Isukarsta» (Римъ, 1637, Венеція, 1700), житія нѣкоторыхъ святыхъ. *И. Л.*

Кашіасъ (Caxias):—1) г. въ Бразиліи, на прав. берегу судоходнаго Итапикуру; около 10000 жит.; значительная торговля рисомъ и хлопкомъ. 2) Итал. колонія въ Бразиліи; около 14 тыс. жит., бо́льшею частью выходцевъ изъ Ломбардіи и итал. Тироля; скотоводство, винодѣліе, разведеніе маиса; основ. въ 1875 г.

Кашіасъ (герцогъ Luis-Alvez de Lima de Caxias, 1803—1880)—бразил. маршалъ; въ 1851 г., въ качествѣ главнокомандующаго бразильской арміей, съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ аргентинск. диктатора Розаса. Въ 1857 и 1861—62 гг. былъ военнымъ министромъ и главою кабинета; въ 1867 г., въ войнѣ съ Парагваемъ, ему ввѣрено было главное начальство надъ соединенными войсками Бразиліи, Аргентины и Уругвая. Въ 1869 г. К. занялъ столицу Парагвая, Асунсіонъ, но вслѣдъ затѣмъ, подъ предлогомъ болѣзни, долженъ былъ передать главное начальство графу д'Э, зятю бразильскаго императора. Въ 1875—78 г. снова былъ военнымъ министромъ и главою кабинета.

Кашкаровы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ легендарнаго касожскаго кн. Редеди. Михайло Кузмичъ Глѣбовъ-Кошкаръ былъ родоначальникомъ К. — Андрей Ѳедоровичъ К. былъ при Іоаннѣ Грозномъ 2-мъ воеводою въ Ивангородѣ и стрѣлецкимъ головою въ Коломнѣ (1559); казненъ въ 1570 г. Его племянникъ Иванъ Азарьевичъ былъ стрѣлецкимъ головою въ Астрахани (1591—1592). Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги губ. С.-Петербургской, Новгородской, Пензенской и Тамбовской (Гербовникъ, VIII, 96). *В. Р.*

Кашкинъ (Николай Дмитріевичъ)—профессоръ московской консерваторіи по классамъ обязательной теоріи. Составилъ учебникъ элементарной теоріи (Москва, 1875); переведъ учебникъ контрапункта Бусслера (Москва, 1885) и пр. *Н. С.*

Кашкинъ (Петръ Гавриловичъ) — ген.-адмиралъ русск. флота, † 1763 г. Учился въ навигаторской школѣ въ Москвѣ, откуда въ 1715 г. переведенъ былъ въ петербургскую морскую акд.; по окончаніи курса отправленъ въ Венецію, для практики въ мореплаваніи. По возвращеніи въ Россію состоялъ при постройкѣ адмиралтейства и новаго Исаакіевскаго моста, строилъ суда въ Брянскѣ и принималъ

участіе въ войнѣ съ турками. Въ шведскую войну, въ 1742—43 гг., К. командовалъ эскадрой галернаго флота и былъ сильно раненъ въ ногу; позже былъ директоромъ адмиралтейской конторы, въ 1759—60 годахъ принималъ участіе въ Мемельской экспедиціи, построилъ въ Мемелѣ плоскодонныя суда для перевоза артиллеріи и составилъ карты морского берега отъ Кенигсберга до Пиллау. Въ 1761 г. сдѣланъ членомъ адмиралтейской коллегіи. См. «Общій морской списокъ», ч. I; Лееръ, «Энциклопедія военн. и морскихъ наукъ» («Матеріалы для исторіи русскаго флота»).

Кашкины — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ грека (?) Корбуши К., выѣхавшаго въ Россію въ 1473 г., въ свитѣ царевны Софіи Ѳоминишны Палеологъ. Ѳедоръ Ивановичъ К. былъ осаднымъ головою въ Гремячемъ (1615). Стрѣлецкій голова Тихонъ Кондратьевичъ К. составилъ писцовыя книги по Лебедянскому и Новосильскому уу. (1640—48). Петръ Гавриловичъ К. (1694—1764) былъ вице-адмираломъ, членомъ адмиралтействъ-коллегіи и директоромъ адмиралтействъ-конторы. Изъ его сыновей Евгеній Петровичъ (1737—1796) былъ ген.-аншефомъ, ген.-губернаторомъ тобольскимъ и пермскимъ (1780), правителемъ намѣстничествъ ярославскаго и вологодскаго (1788), затѣмъ тульскаго и калужскаго (1793). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги губ. Московской, Калужской и Ярославской (Герб., I, 58). *В. Р.*

Кашмири—самый сѣверный изъ новоиндійскихъ языковъ, которымъ говорятъ въ Кашмирѣ. Какъ всѣ новоиндійскіе языки, К. представляетъ паденіе синтетическаго языкового строя и выражаетъ падежи, лица, времена бо́льшею частію посредствомъ частицъ и вспомогательныхъ глаголовъ, а не окончаніями. Въ звуковомъ отношеніи К. еще дальше ушелъ отъ своего предка — санскрита, чѣмъ другіе его новоиндійскіе родичи. *Литература.* Ince, «K. handbook» (4 изд. Калькутта, 1888); Elmslie, «K. vocabulary» (2 ч. 12°, Л. 1872); Wade, «K. grammar» (Л. 1888); Edgeworth, «Gramm. and Vocabulary of the Cashm. language»; Burkhard, «Das Verbum der Kâçmîrî-Sprache» («Sitzungsber. der philos.-philol. u. histor. Classe» мюнх. акад. 1887, 1); его же, «Die Nomina d. K. Sprache» (тамъ же, 1888, 3); Knowles, «Dictionary of K. proverbs and sayings (Бомбей, 1885); его. же, «Folk-tales from K». (Л. 1888); его же, «K. riddles» («Journ. of the Asiat. Society, Bengal branch», LVI, 1887, I, № 3). *С. Буличъ.*

Кашмиръ (Cashmere, Kashmir)—область въ Индіи, между 33°27′—34°37′ с. ш. и 74°30′—76°14′ в. д. Пространство собственно К. 11653 кв. км., но нынѣ наименованіе это дается всѣмъ владѣніямъ Голабъ-Синга, включая Булти, Ладакъ или западный Тибетъ, Гильгитъ, Панчъ и Джумму; владѣтельный вождь этой территоріи носитъ титулъ махараджи Джумму и К. Пространство области 209500 кв. км. Собств. К., съ окружающими его горами—обширная долина, неправильной овальной формы, лежащая на высотѣ 5500′—6000′ надъ у. м. Высочайшія горы—побочные хребты Гималаевъ—окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ; аллювіальная равнина въ центрѣ долины, въ 186 км. длины и 100 км. шир., ограничена горами: съ С—Дуравуръ и Кухіама, съ СВ—Харамукъ и Сонамургъ, съ В—снѣжными горами Панджала, съ Ю—Панджалами: Фути и Бонихалъ, съ З — Пиръ-Панджаломъ. За исключеніемъ области на ЮЗ отъ г. Серинагара, вершины всѣхъ этихъ горъ покрыты вѣчными снѣгами; высочайшія изъ нихъ: Пиръ-Панджалъ 15000′ в. на юго-зап. границѣ равнины; высочайшая вершина на СВ Харамукъ 13000′. Горные проходы въ долину доступны во всякое время года же только всадникамъ, проѣздъ, но въ колесн. экипажахъ невозможенъ. Важнѣйшіе изъ этихъ проходовъ: Барамула и Панчъ на зап. границѣ 8500′, Банихалъ на Ю 9690′ и Набогъ на В. К. орошается Джиламомъ или Бэхутомъ, притокомъ Инда, который беретъ начало въ горахъ, на юго-вост. границѣ течетъ по срединѣ равнины, принимая въ себя, съ обѣихъ сторонъ, множество рѣкъ. Изъ озеръ наибольшія: Далъ или Сити (5 км. дл. и 10 шир.), Маназа Булъ и Большой Вулуръ—послѣднее составляетъ только расширеніе Джилама; изъ меньшихъ озеръ значительны Опунъ и Вузикара; множество горныхъ озеръ. Минер. богатства К.: черный мраморъ, желѣзо, мѣдь, свинецъ, графитъ. Почва страны чрезвычайно плодородна; рисъ даетъ урожаи самъ-60; воздѣлываютъ также пшеницу, кукурузу, ячмень, просо, гречиху, вывозятъ много шафрана превосходнаго качества. Изъ туземныхъ естествен. произведеній: Singhara или водяной орѣхъ—сѣмяна Trapa bispinda, которымъ питаются бѣднѣйшіе жители К.; растетъ этотъ сингара на оз. Вулуръ и добывается ежегодно въ количествѣ 60000 тоннъ. Всѣ деревья К. достигаютъ большихъ размѣровъ и красоты: каштаны, чинаръ (Platanus orientalis), тополь, родъ лимона, деодаръ или гималайскій кедръ, кленъ, вязъ, на горахъ береза, сосна и ольха; обиліе яркихъ и душистыхъ цвѣтовъ, цѣлыя долины розъ. К. славится многими производствами, по бо́льшей части кустарнаго типа. Тончайшія шали изъ шерсти домашнихъ и дикихъ козъ извѣстны всему міру; превосходные ружейные и пистолетные стволы, лакированныя вещи, ювелирныя издѣлія, отличнаго качества писчая бумага и кожа. Жители-магометане говорятъ на діалектѣ санскр. языка (см. Кашмири), съ большой примѣсью персидскаго; на послѣднемъ ведется вся правит. переписка и пишутся всѣ документы. Извѣстны какъ самые бѣлые и красивые изъ жителей Индо-Брит. имперіи. Жит. во всей области 2543952 ч. (1891), въ собств. К. — 491846 ч. Столица собств. К. — *Серинагаръ*. Въ 1586 г. К. былъ покоренъ Акбаромъ и включенъ въ составъ его царства; въ 1759 г. имъ завладѣли авганцы, державшіе его въ своей власти до 1819 г., когда К. завладѣли сикхи. Во владѣніи ихъ и подъ властію пенджабскаго махараджи К. находился до 1846 г.; съ тѣхъ поръ онъ состоитъ подъ англійскимъ протекторатомъ, но въ меньшей зависимости отъ англичанъ, чѣмъ другія туземныя государства Индіи. Европейцы имѣютъ доступъ въ долину К. только лѣтомъ.

Кашовскіе, также *Кашевскіе*—польскій дворянскій родъ, герба *Янина*, происходящій

отъ Яскана изъ Кашовы, стольника земли краковской въ началѣ XV в. Генрихъ К. былъ кастеляномъ Инфлянтскимъ († 1668), Янъ-Теодоръ († 1700)—подконюшимъ литовскимъ. Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. книги губ. Волынской, Ковенской, Тульской и Московской. *В. Р.*

Кашпервикъ—см. Каспервикъ.

Кашперовъ (Владиміръ Никитичъ) — русскій композиторъ (1827 — 1894). Ученикъ извѣстнаго теоретика Дена; пользовался совѣтами М. И. Глинки. Проф. моск. консерваторіи. Первая опера К. — «Цыгане» (1850). Въ миланскомъ театрѣ Каркано исполнена, въ 1859 г., его опера «Марія Тюдоръ». Написалъ еще оперы «Різнци» (1863), «Грозу» (на текстъ Островскаго, поставлена въ Петербургѣ въ 1867 г.), «Тарасъ Бульба» (поставлена въ Москвѣ въ 1893 г.). К. сочинялъ романсы, основалъ общество хорового пѣнія въ Москвѣ, имѣлъ свою музыкальную школу, дѣятельно занимался православнымъ церковнымъ пѣніемъ и помѣстилъ рядъ этюдовъ по этому предмету въ «Руси» И. С. Аксакова, въ 1881 г. *Н. С.*

Кашпиревъ (Василій Владиміровичъ, 1836—75)—литераторъ. Родился въ Костромской губ., въ дворянской семьѣ, учился въ московскомъ университетѣ, служилъ въ канцеляріи ярославскаго губернатора. Переѣхавъ въ Петербургъ, К. основалъ здѣсь въ 1869 г. ежемѣсячный журналъ «Заря», умѣренно-консервативнаго характера, со славянофильскимъ оттѣнкомъ. Эстетикъ по преимуществу, горячо любя литературу, К. особенно заботился о проведеніи въ своемъ журналѣ принципа: «искусство для искусства». Но не такое было время, чтобъ подобный журналъ могъ найти много сочувствія. К. съ трудомъ протянулъ «Зарю» до 1872 г., потративъ на нее все свое состояніе. Журналъ прекратился за недостаткомъ подписчиковъ. К. принадлежитъ также изданіе цѣннаго пособія: «Памятники новой русской исторіи» (СПб., 1871—73). Въ послѣдніе годы жизни, разбитый тяжелою болѣзнью, К. перевелъ для юношества: «Голубица въ гнѣздѣ ординомъ» (съ англ., СПб. 1875); «Подвиги самоотверженія» (съ англ., СПб. 1876); «Князь Морейскій» (съ ново-греч., СПб. 1875). *В. К.*

Кашпиръ (Кашпуръ) — с. Симбирской губ., Сызранскаго у. при р. Волгѣ и Кашпиркѣ. Жит. 3568, дворовъ 580. Полагаютъ, что К. основанъ раньше Сызрани. Въ 1769 г. еще существовалъ дубовый кремль съ башнями. Лепехинъ къ Ю отъ К. видѣлъ мѣдную руду, а на берегу Волги около К.—соляные ключи. Палласъ нашелъ здѣсь въ изобиліи селитру.

Каштанъ (Castanea Tourn.)—родъ растеній изъ семейства блюдценосныхъ (Cupuliferae). Деревья или кустарники съ простыми зубчатыми листьями. Цвѣты однополые: мужскіе собраны стоячими сережками, женскіе—сидятъ по 3 при основаніи мужскихъ сережекъ или отдѣльно и одѣты общимъ блюдцемъ или покрываломъ, которое подъ конецъ усажено колючками или жесткими бородавками и, вскрываясь неправильно или правильно, на 4 створы, выпускаетъ плоды. Сюда относится 30 видовъ въ двухъ подродахъ. 1) Castanopsis Spach. Женскіе цвѣты въ особыхъ соцвѣтіяхъ, чаще одинокіе. Около 25 видовъ въ тропической Индіи до Гонъ-Конга, 1 видъ въ Калифорніи и Орегонѣ. 2) Eucastanea. Женскіе цвѣты помѣщаются при основаніи мужскихъ сережекъ, по большей части по 3 въ общемъ блюдцѣ. Сюда К. обыкновенный (см.). Другой видъ С. pumila Mill., это кустарникъ Сѣв. Америки, а именно атлантическихъ штатовъ. *А. Б.*

Каштанъ обыкновенный (Castanea vulgaris Lam.) — дерево, достигающее нерѣдко огромныхъ размѣровъ и глубокой старости. Листья у него простые, острозубчатые, удлиненные (до 30 стм.), весьма красивые. Цвѣты однополые; мужскіе и женскіе бываютъ собраны вмѣстѣ на длинныхъ пазушныхъ сережкахъ: внизу женскіе цвѣтки, а вверху мужскіе, иногда сережка содержитъ только мужскіе цвѣты. Цвѣтки собраны клубочками; мужскіе по 7, а женскіе по 2—3 въ каждомъ клубочкѣ. Мужской цвѣтокъ имѣетъ хорошо развитый шестилистный околоцвѣтникъ и множество тычинокъ; въ женскомъ околоцвѣтникъ также шестилистный, пестикъ съ нижнею 3—6 гнѣздою завязью и съ 3—6 раздѣльнымъ столбикомъ. Клубочекъ женскихъ цвѣтковъ окруженъ прицвѣтниками, взаимно срастающимися и представляющими потомъ щетинистый покровъ, содержащій два или три плода, заключающихъ у дикорастущихъ по 2 и по 3 сѣмени, а у хорошихъ сортовъ воздѣлываемыхъ—одно сѣмя. Эти то односѣмянные плоды собственно и назыв. marone (итал.) и marons (франц.), у насъ—каштаны. Лучшіе сорта К. идутъ изъ южн. Тироля, южной Франціи и изъ Италіи; чѣмъ южнѣе, тѣмъ каштаны лучше. Родомъ каштанъ, вѣроятно, изъ Азіи, но уже въ глубокой древности распространился и одичалъ по всему южному побережью Европы. На С. Европы онъ доходитъ до Берлина (культурный), но плоды его сѣвернѣе 50° с. ш. уже не вызрѣваютъ. Географическое распространеніе К. весьма обширно, такъ какъ, кромѣ юго-зап. Европы, онъ произрастаетъ на южномъ берегу Крыма, во всемъ Закавказскомъ краѣ, Малой Азіи, въ Алжиріи, сѣв. Индіи, въ Японіи и, наконецъ, въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ его разность var. americana, считавшаяся прежде за особый видъ, распространена до сѣв. штатовъ включительно. Дерево это можетъ достигать возраста въ 200, 300 и даже 1000 лѣтъ. *С. Р.*

К. (лѣсовод.). Въ общежитіи такъ называютъ двѣ совершенно различныя древесныя породы Aesculus и Castanea. I. *К. конскій* или желудникъ (A. Hippocastanum L., Hippocastanum vulgare Gaertn.) изъ сем. Hippocastaneae DC., среднеазіатскій видъ, часто разводимый у насъ въ паркахъ. Успѣшнѣе всего произрастаетъ въ умѣренномъ климатѣ на свѣжей, рыхлой, плодородной и глубокой почвѣ. Размножается сѣменами, почти ежегодно получаемыми въ изобиліи и даетъ отпрыски, но можетъ быть разводимъ черенками и отводками. Древесина его бѣлая, мягкая, пористая; сѣмена по составу и питательности схожи съ хлѣбными зернами, но богаче содержаніемъ воды (49%), сильно, впрочемъ, уменьшающимся при высыханіи (до 19%). Вслѣдствіе горько-вяжущаго вкуса онѣ сначала неохотно съѣдаются

рогатымъ скотомъ, потомъ къ нимъ привыкающимъ; лучше всего давать ихъ въ видѣ муки, которою посыпать кормъ, приготовленный пареніемъ или самонагрѣваніемъ; хорошо также скармливать съ корнеплодами. Иногда въ паркахъ разводятъ и американскіе виды желудника: красноцвѣтный (A. rubicunda DC. и A. carnea Guimp.) и желтый (A. flava Ait., A. lutea Wangenh., Pavia flava Münch., P. lutea Poir., P. neglecta Loud.). II. а) К. *настоящій*, благородный или съѣдобный (Castanea vesca Gaertn., C. vulgaris Lam., C. sativa Mill., Fagus castanea L.). Онъ образуетъ обширныя насажденія въ средней и южной Франціи, Испаніи и Италіи *) и разводится у насъ въ Крыму и Туркестанѣ, но дико произрастаетъ и въ Закавказьѣ **)—нижней и средней горныхъ полосахъ, изрѣдка поднимаясь до 5 — 6000 фт. в. Встрѣчается преимущественно въ смѣси съ грабомъ, букомъ и дубомъ и, отличаясь быстрымъ ростомъ въ молодости, достигаетъ въ Закавказьи въ 200—300 лѣтнемъ возрастѣ до 100 фт. высоты и 5—7 фт. толщины, но доживаетъ до 500 и болѣе лѣтъ. Влажность воздуха и почвы главныя условія для успѣшнаго его произрастанія; хотя К. предпочитаетъ плодородныя почвы, но произрастаетъ на каменистыхъ и даже песчаныхъ средней добротности; страдаетъ не столько отъ зимнихъ морозовъ, сколько отъ весеннихъ и осеннихъ утренниковъ. Засуха, вслѣдствіе сильнаго развитія корней вглубь, менѣе вредна; переноситъ умѣренное отѣненіе и, сравнительно, мало и рѣдко повреждается насѣкомыми. Плодоношеніе начинается у деревьевъ, растущихъ на свободѣ, съ 25 — 30 лѣтъ, а въ насажденіи — 40—60 л. Разводится посѣвомъ въ питомникахъ (1/2—1 гектолитръ на аръ), откуда 1—2 лѣтніе растенія высаживаются на культируемую площадь (иногда пеньками), на значительномъ разстояніи другъ отъ друга. При срубкѣ получается обильная поросль отъ пня и отпрыски отъ корней, а потому К. особенно пригоденъ для низкоствольниковъ (съ 15—25 лѣтнимъ оборотомъ рубки), въ которыхъ необходимы раннія проходныя рубки. Древесина К. тверда, не тяжела (средній удѣльный вѣсъ 0,60), легко и гладко колется, хорошо полируется и отличается большою прочностью, особенно въ сырыхъ мѣстахъ, отчего она употребляется какъ строевой, бочарный (въ Италіи предпочтительно предъ дубомъ) и столярный лѣсъ, а молодые стволики идутъ на обручи и виноградныя тычины, молодая же кора служитъ прекраснымъ дубломъ. Весьма значительный доходъ получается отъ плодовъ К., отличающихся мучнистостью. Въ культурѣ извѣстно нѣсколько разновидностей, изъ которыхъ многія отличаются крупными и особенно сладкими плодами, какъ напр. разные сорты Marron (de Lyon), franc de Limon и др. Размножаются эти сорта преимущественно прививкой на настоящемъ К. Ср. Kaysing, «Der Kastanienniederwald» (1884); von Pannewitz, «Der Anbau der Lärche, Kastanie und Akazie», (1855). б) К. *американскій* (C. americana Raf.) произрастаетъ въ лѣсахъ Сѣв. Америки, лучше всего на зап. склонѣ Аллеганскихъ горъ, гдѣ достигаетъ до 30 м. высоты и 1 — 4 м. толщины, и превосходитъ съѣдобный К. своею выносливостью: онъ на С распространяется также далеко какъ дубъ. Отличаясь быстрымъ ростомъ до 60—70 лѣтъ, этотъ видъ К., чаще всего встрѣчающійся въ видѣ низкоствольника, требуетъ ранней срубки — не позже 80 лѣтъ. *В. Собичевскій.*

Каштелянъ, въ Польшѣ. Первоначально К. были военными начальниками и вмѣстѣ судьями въ провинціяхъ государства, различаясь между собою по значенію тѣхъ городовъ, въ которыхъ они имѣли мѣстопребываніе. Съ появленіемъ и развитіемъ власти старостъ К. перешли въ сенатъ, сохранивъ свои мѣстные титулы, но потерявъ значеніе, ранѣе съ ними связанное. Они могли занимать всякія должности, кромѣ городского старосты въ своемъ воеводствѣ. Исключеніе изъ этого правила составлялъ краковскій К., соединявшій это достоинство именно съ властью старосты и считавшійся первымъ по достоинству свѣтскимъ сенаторомъ. См. Кастелянъ.

Кашу (Catechu, Cachou, Catechu or Japan earth).—К. или катеху (по фабричному—каша) представляетъ выпаренный до суха сокъ нѣкоторыхъ акацій, пальмъ и др. растеній въ родѣ Acacia catechu, Areca catechu, Uncaria gambir, Butea frondosa и др. растущихъ преимущественно въ Остиндіи и на Остиндскихъ о-вахъ. Въ торговлѣ встрѣчаются слѣдующіе главные сорта: К. темное или глыбное, которое раздѣляется на бомбейское и бенгальское, и К. свѣтлое (желтое) или кубическое. *Бомбейское* К. получается изъ мимозы Acacia catechu, которая срубается въ то время, когда она наиболѣе богата сокомъ. Сердцевинная часть отдѣляется отъ всѣхъ прочихъ, измельчается, отваривается съ водою и полученный сокъ сгущается выпариваніемъ. *Бенгальское* К. получается изъ Areca catechu способомъ, совершенно подобнымъ описанному, съ тою только разницею, что вываркѣ подвергаются плоды, а не сердцевина дерева. Оба сорта мало отличаются одно отъ другого по своему внѣшнему виду (бомбейское темнѣе и безъ прожилокъ) и идутъ въ торговлѣ въ видѣ большихъ глыбъ, отъ 2 до 3 пудовъ вѣсомъ, завернутыхъ въ листья или упакованныхъ въ ящики. *Кубическое* (желтое) К (gambier-catechu, gambir cachou) получается изъ стеблей и листьевъ кустарника Uncaria gambir также путемъ выварки ихъ въ водѣ и сгущенія полученнаго отвара. Въ торговлю оно поступаетъ въ видѣ кубиковъ грязно-желтаго цвѣта и величиною около 1 дюйма. При нагрѣваніи К. до 100° оно плавится и теряетъ 4—5% вѣса. При сжиганіи хорошихъ сортовъ К. получается 4—5% золы. К. обладаетъ особымъ вяжущимъ вкусомъ, растворяется въ кипящей водѣ, уксусной кислотѣ, спиртѣ и отчасти въ эѳирѣ. Особенность водныхъ растворовъ заключается въ томъ, что они прозрачны лишь въ горячемъ состояніи, при охлажденіи же выдѣляется болѣе или менѣе обильный осадокъ (катехинъ). Поэтому для приготовленія посто-

*) На горѣ Этнѣ извѣстенъ К., имѣющій около 4 саж. въ поперечникѣ.

**) Имеретіи, Мингреліи, Рача, Абхазіи, Гуріи, Черноморскомъ округѣ, Батумской области, Кахетіи, Карабахѣ и Талышѣ.

янныхъ растворовъ, въ особенности крѣпкихъ, приходится прибѣгать къ уксусной или древесно-уксусной кислотѣ. Такъ, растворъ, приготовленный изъ 10 кгр. бомбейскаго К., 3 кгр. уксусной кислоты въ 6° Б.; и 6 литровъ воды, показываетъ при обыкновенной температурѣ плотность около 20° Б., хорошо сохраняетъ прозрачность. Надо замѣтить, что подобный растворъ близокъ къ предѣлу растворимости К. Главнѣйшія составныя части К. суть: катеху дубильная кислота (см.) и катехинъ; первый содержится въ разныхъ сортахъ отъ 35 до 55%, второго—отъ 10 до 20%. Къ числу свойствъ, общихъ для всѣхъ главныхъ сортовъ К., относится осаждаемость водныхъ растворовъ желатиной и сѣрной кислотой, равно какъ и способность давать со многими металлическими солями весьма прочные окрашенные лаки. Такъ, съ глиноземными солями получается осадокъ желтаго цвѣта, съ желѣзными солями (какъ закиси, такъ и окиси) получается оливковый или темнозеленый осадокъ, съ мѣдными и хромовыми солями — красивые коричневые осадки и т. п. Способность эта служитъ основаніемъ для главнѣйшаго примѣненія К., т. е. для окрашиванія хлопчатобумажныхъ, шелковыхъ и частью шерстяныхъ издѣлій въ различные цвѣта: коричневые, оливковые, сѣрые и черный. Испытаніе достоинства продажнаго К. слагается изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ частей: 1) Опредѣленія растворимости въ холодной и горячей водѣ, уксусной кислотѣ и щелочахъ. 2) Испытанія на твердыя нерастворимыя примѣси, которыхъ быть не должно. Въ особенности вреденъ часто попадающійся мелкій песокъ, который въ крѣпкихъ растворахъ К. (напр. въ 20° В.) отстаивается очень трудно и, попадая съ краской въ ящики печатныхъ машинъ, портитъ ракли и валы. 3) Изученія отношеній къ наиболѣе употребительнымъ протравамъ, т. е. желѣзнымъ, мѣднымъ и хромовымъ. 4) Пробнаго окрашиванія и печатанія. 5) Опредѣленія, кромѣ того, содержанія дубильныхъ веществъ объемнымъ путемъ. Всѣ указанныя испытанія имѣютъ относительный характеръ, такъ какъ производятся по сравненію съ К., принятымъ за средній типъ.

Окраска К. по хлопку раздѣляется на 2 главныхъ группы: 1) такія, которыя окончательно проявляются и закрѣпляются на ткани лишь послѣ пропусканія послѣдней чрезъ горячій растворъ хромпика, и 2) такія, которыя фиксируются запариваніемъ. Первый способъ примѣняется главнымъ образомъ для крашенія въ ровные цвѣта, второй для печатанія узорчатыхъ тканей, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ одновременно съ кашовыми красками приходится наносить и различныя другія, которыя не въ состояніи выдержать хромпиковой ванны. Рецептура въ обоихъ способахъ, конечно, совершенно разная. Въ первомъ случаѣ совершенно достаточно пропитать равномѣрно ткань растворомъ К., высушить и обработать горячимъ растворомъ хромпика, который дѣйствуетъ окислительно на пигментъ, образуя японовую кислоту (см. Катехинъ), а самъ раскисляется до окиси хрома; послѣдняя же соединяется весьма прочно со всѣми составными частями К. По этой причинѣ нѣтъ необходимости въ употребленіи какихъ бы то ни было протравъ; если же послѣднія употребляются, то исключительно съ цѣлью полученія различныхъ по интензивности и окраскѣ оттѣнковъ цвѣта.—Во второмъ случаѣ (при печатаніи), когда одновременно съ кашовыми красками наносятся на ткань и различныя другія, не выдерживающія окисленія хромпикомъ, является необходимостью ввести въ составъ наносимой краски не только пигментъ и нужный для требующагося оттѣнка морданъ, но также и окислитель, который при запариваніи произвелъ-бы необходимую реакцію мѣстнаго окисленія. Такими окислителями служатъ обыкновенно: бертолетова соль, хлорновато-кислый хромъ или хлорновато-натріевая соль. При запариваніи, подъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ пара, высокой температуры и выдѣляющихся изъ протравъ кислотъ, вышеупомянутыя соли разлагаются и производятъ необходимое окисленіе напечатаннаго совмѣстно съ ними пигмента.—Полученныя тѣмъ или другимъ способомъ кашовыя окраски отличаются своей чрезвычайной прочностью по отношенію къ воздуху, свѣту, мылу, щелочнымъ и кислымъ растворамъ, равно какъ и къ растворамъ бѣлильной извести, такъ что вытравить коричневую кашовую окраску, не разрушивъ въ то же время самого волокна, нельзя. Въ крашеніи шелка К. находитъ себѣ также довольно обширное примѣненіе, при чемъ главная цѣль его употребленія—прибавить вѣскости къ шелку, окрашенному въ черный цвѣтъ. Процессъ, въ общихъ чертахъ, состоитъ въ слѣдующемъ: шелкъ окрашивается берлинской лазурью въ синій цвѣтъ, послѣ чего обрабатывается растворомъ К.; послѣдняя при этомъ фиксируется на волокнѣ шелка и даетъ въ комбинаціи съ синимъ цвѣтомъ берлинской лазури красивый черный цвѣтъ. Весьма важную роль при описываемой обработкѣ играетъ, кромѣ степени концентраціи, температура ваннъ. Такъ, при 50° Ц. происходитъ фиксація К. лишь на самомъ волокнѣ шелка и привѣсъ ткани не превышаетъ 10—12%; если же вести обработку при 60—70° Ц., то дубильное вещество К. начинаетъ дѣйствовать и на сидящую на волокнахъ берлинскую лазурь, образуя съ нею дубильнокислое желѣзо, вслѣдствіе чего привѣсъ ткани или пряжи доходитъ до 30—40%. При крашеніи шерсти К. примѣняется крайне рѣдко, не смотря на даваемый прекрасный и прочный цвѣтъ, такъ какъ шерстяное волокно отъ малѣйшаго избытка К. дѣлается весьма жесткимъ и мало пригоднымъ для валянія. Наконецъ, К. примѣняется въ медицинѣ, какъ вяжущее, и при дубленіи кожъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ идетъ для выдѣлки лишь нѣкоторыхъ низкихъ сортовъ.

А. Астафьевъ. Δ

Кашу-лавальское (Cachou de Lavalle). —Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ особый искусственный пигментъ, открытый и выпущенный въ торговлю въ 1874 г. фирмой E. Croissant et L., Bretonnière à Lavalle. Приготовляется онъ сплавленіемъ (при темп-рѣ до 200°) съ ѣдкимъ натромъ и сѣрой разнообразнѣйшихъ растительныхъ и животныхъ отбросовъ въ родѣ соломы, отрубей, опилокъ, экскрементовъ

и проч. Получаемая темная пористая масса легко растворяется въ водѣ и даетъ растворъ цвѣта бутылочнаго стекла, отъ стоянія на воздухѣ бурѣющій. Известковая вода осаждаетъ пигментъ, почему не годится ни для растворенія, ни для красильной ванны; въ случаѣ ея присутствія употребляется легкое подкисленіе уксусной кислотой. Пигментъ этотъ примѣняется для окраски хлопка, при чемъ процессъ крашенія заключается прежде всего въ пропитываніи ткани въ теченіе около получаса нагрѣтымъ до 50° Ц. концентрированнымъ растворомъ пигмента въ смѣси съ глауберовой солью; затѣмъ ткань промывается и обрабатывается нагрѣтымъ растворомъ хромпика или какой либо металлической соли, образующей на волокнѣ нерастворимый металлическій лакъ, послѣ чего слѣдуютъ—окончательная промывка и просушка.—Окрашиванія, получаемыя при посредствѣ лавальскаго К., хотя и не отличаются яркостью (оттѣнки получаются такъ назыв. модные), но зато прекрасно противустоятъ дѣйствію кислотъ, щелочей и воздуха. Кромѣ того, первоначальная окраска лавальскимъ К. можетъ быть видоизмѣнена послѣдующимъ окрашиваніемъ въ растворахъ многихъ пигментовъ, какъ, напримѣръ, основныхъ анилиновыхъ, экстрактовъ, ализарина и проч. Причина такого отношенія лежитъ въ присутствіи на волокнахъ металлическихъ окисловъ, могущихъ фиксировать еще нѣкоторое количество другихъ пигментовъ. *А. Астафьевъ.* Δ

Кашубы — славянское племя, живущее на южномъ берегу Балтійскаго моря, на З отъ низовьевъ р. Вислы, въ пров. зап. Пруссіи и Помераніи. Вмѣстѣ съ незначительною горстью кабатковъ у Лебскаго озера и словинцевъ—у Гарденскаго, они представляютъ собою жалкіе остатки нѣкогда сильнаго племени балтійскихъ славянъ, долгое время боровшагося съ нѣмецкою стихіей. Племя частью вымерло, частью онѣмечилось. Только въ болотистыхъ, песчаныхъ захолустьяхъ еще кое-гдѣ, въ хижинахъ крестьянскихъ и рыбачьихъ, удержались представители этого племени, но и тѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе принимаютъ нѣмецкую рѣчь, подъ вліяніемъ церкви и школы. Численность уцѣлѣвшихъ К. представляется крайне неопредѣленной; по даннымъ славянскихъ этнографовъ, она гораздо больше, чѣмъ по нѣмецкимъ. Одни причисляютъ къ К. только живущихъ въ означенныхъ выше предѣлахъ, другіе—и тѣхъ уроженцевъ того же племени, которые почему-либо находятся въ другихъ земляхъ. Наиболѣе крупную цифру даетъ Стефанъ Рамультъ въ своемъ словарѣ. Онъ считаетъ въ зап. Пруссіи и Помераніи до 170 т. К. (со включеніемъ въ это число и незначительнаго количества кабатковъ и словинцевъ); кромѣ того въ германскомъ войскѣ и флотѣ служитъ около 2000 К., да въ Саксоніи, Бранденбургѣ, Прирейнскихъ провинціяхъ и въ различныхъ нѣмецкихъ земляхъ, куда идутъ съ Балтійскаго прибрежья на отхожіе промыслы, работаетъ не менѣе 10000 кашубовъ. Если къ этому прибавить 60000 К. эмигрантовъ, поселившихся въ Южной Америкѣ, то число ихъ превыситъ 240000 человѣкъ. Все это населеніе называется вообще кашубами (сами они это слово произносятъ ка́шеби, въ ед. ч. ка́шеба). По мнѣнію Гильфердинга, они первоначально всѣ носили имя словинъ и словинцевъ; теперь же это имя сохранилось только на западной окраинѣ пространства, занятаго померанскими славянами, въ деревняхъ, отдѣленныхъ отъ прочихъ Кашубскихъ поселеній глубокими топями. Этому разобщенію словинцы, вѣроятно, и обязаны сохраненіемъ древняго народнаго имени и многихъ старинныхъ словъ, которыхъ не слышно въ другихъ мѣстахъ. Имена *кабатки* и *кашубы* суть, очевидно, прозвища, заимствованныя отъ одежды, которая могла въ старину отличать жителей праваго и лѣваго береговъ р. Лебы. К. распадаются на протестантовъ и католиковъ, при чемъ среди католиковъ крѣпче держатся славянскій характеръ и славянская рѣчь. Это объясняется тѣмъ, что К.-католики живутъ въ такъ наз. зап. Пруссіи, которая входила до 1771 г. въ составъ польской Рѣчи Посполитой. Даже по присоединеніи къ Пруссіи К. удержали здѣсь польскій богослужебный яз. и ксендзовъ-поляковъ, которые, желая оградить свою паству отъ вліянія протестантства, всѣми силами старались противоборствовать напору нѣмецкой народности. Наоборотъ, померанскіе К., принявшіе протестантство, неизбѣжно должны были подчиниться господству нѣмецкихъ идей, нѣмецкаго образованія. Объ вліянія — какъ польское; такъ и нѣмецкое — дѣйствовали сильнѣе всего на «шляхту», которая съ теченіемъ времени совершенно онѣмечилась или ополячилась. Послѣднимъ убѣжищемъ народнаго яз. въ землѣ К. часто является (католическій) храмъ и кладбище. Иногда нигдѣ во всемъ селѣ не видно ни одной надписи на славянскомъ яз.—а могильные кресты и плиты украшены польскимъ словомъ. Въ такихъ селахъ найдутся и молитвенники и другія богослужебныя книги на польскомъ яз., и на знаменахъ кружковъ и обществъ виднѣются польскія надписи.

Языкъ К., имѣющій много сходства съ польскимъ, въ особенности тамъ, гдѣ богослуженіе совершается на польскомъ яз. или гдѣ оба племени приходятъ въ соприкосновеніе, кое-чѣмъ значительно отъ него отличается. Прейсъ, чуть ли не первый заговорившій по-русски о К. («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1840), считаетъ К. яз. «безъ сомнѣнія принадлежащимъ къ польскому яз.»; Гильфердингъ признаетъ языки К. и польскій двумя нарѣчьями лехицкой (или ляшской) вѣтви слав. яз., какъ языки велико- и малорусскій—нарѣчіями русской вѣтви. Авг. Шлейхеръ (въ своей «Laut- und Formenlehre der Polabischen Sprache») утверждаетъ, что полабское нарѣчіе, вмѣстѣ съ живущимъ еще кашубскимъ, составляетъ одно цѣлое, рядомъ съ которымъ стоитъ яз. польскій въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ что оба происходятъ отъ одного общаго коренного яз. Это мнѣніе раздѣляется польск. ученымъ Л. Малиновскимъ и Бодуэномъ де-Куртене, а Ст. Рамультъ стоитъ за самостоятельность К. яз., который онъ называетъ поморскимъ и фонетическія особенности котораго указываетъ въ предисловіи къ своему словарю. Изъ чешскихъ филологовъ

Ю. Поливка держится того мнѣнія, что кашубскій яз. имѣетъ особенности, отличающія его отъ яз. полабскихъ славянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ явленій, объяснимыхъ лишь на основѣ старопольскаго яз. или польскихъ діалектовъ («Česky Lid», 1893, стр. 718), а Іос. Зубатый признаетъ большую родственность языковъ обоихъ племенъ—польскаго и кашубскаго. Самъ народъ свой языкъ называетъ кашубскимъ или словинскимъ (kaszeĎsko или slovinsko mova или szproka), а изрѣдка и «польскимъ»; но тогда языку поляковъ даютъ наименованіе *поляцкаго* (polacko mova). Сходство К. яз. съ польскимъ, въ фонетикѣ и этимологіи, возрастаетъ въ предѣлахъ Кашубской обл. въ направленіи отъ чисто нѣмецкихъ земель къ чисто польскимъ. Главное отличіе нарѣчій К. языка заключается въ неодинаковомъ произношеніи звука *л* твердаго (=польск. ł): словинцы произносятъ его какъ *л* среднее (=фр.-нѣм. l), а у К. и кабатковъ оно твердо и даже переходитъ въ звукъ почти равный звуку *в* или короткому *у* (похожему на тотъ звукъ, которымъ въ малорусскомъ яз. замѣняется *л* въ окончаніяхъ словъ и передъ согласными, напр. биу, ходиу, воукъ). Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ языкъ К. представляется единымъ цѣлымъ. Вотъ нѣкоторые изъ его главныхъ признаковъ (по Гильфердингу). Носовые звуки (юсы ѧ и ѫ) произносятся весьма явственно и имѣютъ самые разнообразные оттѣнки (=ай, ей, ой, уй), а иногда теряютъ носовой призвукъ (переходятъ въ а, о, и, оу). Ъ и Ь (=о и е бѣглому) совсѣмъ опускаются. Согласныя d, t и r смягчаются въ dz, c и rz, но не терпятъ послѣ себя мягкихъ гласныхъ. G смягчается въ z, а не въ dz. Удареніе въ словахъ свободное и разнообразіемъ не уступаетъ русскому; случается иногда, что одно и то же слово употребляется то съ однимъ, то съ другимъ удареніемъ, а въ склоненіяхъ и спряженіяхъ удареніе часто перемѣщается для различія сходныхъ формъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣчается стремленіе ставить удареніе на первомъ слогѣ. Прилагательныя и мѣстоименія въ род. п. имѣютъ у словинцевъ и кабатковъ окончаніе ewo (вмѣсто польскаго ego), у К.—eho, а чѣмъ ближе къ польской границѣ, тѣмъ явственнѣе слышится даже ego. Спряженіе изобилуетъ архаизмами; полное развитіе двойственнаго числа, несокращенныя окончанія повелительнаго наклоненія. Изъ многочисленныхъ германизмовъ, обезображивающихъ рѣчь словинца и К., слѣдуетъ отмѣтить форму прошедшаго сложнаго времени: jo jem bivônii = ich bin gewesen, ja mom zaĎeto=ich habe vergessen и т. д.

Литература на кашубскомъ яз. болѣе чѣмъ скромная. Ее составляютъ нѣсколько неимѣющихъ большого значенія брошюрокъ врача Флоріана-Цейновы, природнаго К., писавшаго подъ псевдонимомъ Войкасена (Vojkasėn, т. е. сынъ Войтеха): «Zarės do gramatikj kaszėbskoslovjnskie movė» (Познань, 1879) и мн. др. Въ сочиненіи покойнаго Гильфердинга: «Остатки славянъ» приведенъ цѣлый рядъ народныхъ разсказовъ и сказокъ. Грамматика кашубскаго языка составлена и издана Цейновой. Словари: Pałłocki, «Słownik Kaszubski» (Kulm, 1887); Biskupski, «Słownik Kaszubski porównawczy» (Варш., 1892); St. Ramułt, «Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiego» (Краковъ, 1893) — содержитъ данныя этнографическія, діалектологическія и грамматическія и послужилъ уже исходнымъ пунктомъ для изслѣдованій въ области К. языка.

Исторія К. есть повѣствованіе объ ихъ постепенномъ онѣмечиваніи (германизаціи). Историческое упоминаніе о К. встрѣчается еще до XII в. Часть ихъ издавна раздѣляла судьбу Помераніи и управлялась кастелянами и родоначальниками. Верховная власть надъ ними принадлежала до XIII в. полякамъ, а послѣ этого времени они подчинились нѣмецкимъ императорамъ, одновременно съ чѣмъ началась ихъ германизація и закабаленіе народа. Эти выродившіеся князьки раздробили свои земли на мелкія части, за исключеніемъ Гданскаго (Данцигскаго) Поморья, оставшагося въ рукахъ Польши. Въ извѣстіяхъ 1267 и 1291 гг. герцоги Барнимъ I и сынъ его Богуславъ называются «герцогами славонскими и кашубскими» (Dux Slavonum et Cassubie); короли прусскіе также именуются Herzog von Kaszuben, хотя въ Кашубіи никогда не было герцогства. Реформація проникла въ зап. часть Поморья еще въ 1534 г., а въ вост. части удержалось католичество. Въ 1637 г. вымерли князья штетинскіе, и король польскій Владиславъ VI соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ кашубскія земли, но уже въ 1657 г. уступилъ часть ихъ въ вассальное владеніе Бранденбургу, а при первомъ и второмъ раздѣлахъ Польши и всѣ остальныя кашубскія земли отошли къ Пруссіи. Еще тогда, когда онѣ принадлежали Польшѣ, здѣсь происходила усиленная нѣмецкая колонизація, рядомъ съ которой шла негласная германизація населенія. Со времени присоединенія всѣхъ кашубскихъ земель къ Пруссіи эта германизація получила оффиціальную санкцію; правительство прусское стало принимать рѣшительныя мѣры противъ славянской рѣчи, дѣйствуя, главнымъ образомъ, при помощи церкви (протестантской) и школы. Въ 1811 г. польскій языкъ въ Лауенбургскомъ (Люценбургскомъ) округѣ былъ оффиціально запрещенъ; запрещено приготовлять дѣтей къ конфирмаціи на польскомъ языкѣ. Позже были сдѣланы попытки изгнать славянскій языкъ изъ католической школы, съ замѣной на урокахъ Закона Божія польскаго языка нѣмецкимъ; поводомъ къ этому послужило, въ 1843 г., ходатайство областного сейма въ Кенигсбергѣ. Католическое духовенство, боясь, что вслѣдъ за нѣмецкимъ языкомъ явится и протестантизмъ, обратилось за помощью къ данцигскому пастору Мронговіусу, пользовавшемуся большимъ ученымъ авторитетомъ — и онъ выдалъ свидѣтельство въ томъ, что кашубскій языкъ, употребляемый въ западной Пруссіи, есть только нарѣчіе литературнаго польскаго языка (Hochpolnisch), болѣе къ нему близкое, нежели баварское или саксонское нарѣчіе — къ литературному нѣмецкому языку (Hochdeutsch). На основаніи этого въ 1846 г. разрѣшено было преподавать Законъ Божій въ ка-

шубскихъ областяхъ на «родномъ языкѣ» населенія, а въ 1852 г. послѣдовало министерское разрѣшеніе преподавать «родной языкъ, какъ основаніе для изученія нѣмецкаго» (die Muttersprache, als Grundlage zur Erlernung des deutschen).

Литература, кромѣ указанныхъ въ текстѣ работъ: Гильфердингъ, «Остатки славянъ на южн. берегу Балтійскаго моря» («Этнограф. Сборникъ», V, СПб., 1862); Лавровскій, «Этнографическій очеркъ К.» («Филологическія Записки» Хованскаго, Воронежъ, 1873, в. IV—V); Стрешлеръ, «Фонетика кашубскаго языка» (тамъ же, 1873, III и 1874, I и V); Jelinek, «Zapomenutý kout slovanský» («Свѣтозоръ», Прага, 1893); Vallentin, «Beiträge zur Geschichte der Bevölkerung in Westpreussen» (Тюбингенъ, 1893); Nadmorski, «Ludność polska w Prusach zachodnich, jej razwój i rozsiedlenie w bieżącem stuleciu» («Pamiętniki fizyjograficzny», т. IX, Варшава, 1889, IV).

Ир. Половинкинъ.

Кашуера (Cachoeira): 1) городъ въ Бразиліи, при Парагуассу; около 15000 жит.; фбр. табачныя и сигарныхъ ящиковъ, вывозъ хлопка, кофе и фруктовъ. 2) Городъ въ Бразиліи, на лѣв. берегу Жакухи; важный торговый складочный пунктъ; около 4500 жит.

Кашъ—туземное, очень мѣткое названіе крутого обрыва, которымъ Ардагано-Карсское плато въ южной части обрывается къ долинѣ Аракса, который протекаетъ на $1^1/_2$—2 тыс. фут. ниже гребня обрыва. См. Кагызманскій округъ.

Кашъ, кешъ, кушъ—вѣсъ въ Китаѣ (см.), монеты въ Китаѣ, Индіи, Аннамѣ, Сіамѣ. Монета въ Китаѣ изъ сплава, подобнаго латуни, а также изъ чугуна, въ формѣ просверленныхъ кружковъ, нанизываемыхъ на бичевку или проволоку по 100 и по 1000 штукъ. Въ Бенгаліи—свинцовая. Въ Аннамѣ и Камбоджѣ (см. т. XIV, стр. 140) подобная же монета цинковая, подъ названіемъ пети или пити (аннамское — донгъ), а французами, итальянцами и португальцами называемая сапекъ и сапека. Эта монета, дѣлаемая безъ строгихъ опредѣленныхъ правилъ, имѣетъ въ различныхъ названныхъ странахъ весьма малую цѣнность, колеблющуюся въ предѣлахъ отъ 1 къ 2 и болѣе. Въ Бенгаліи компанейская рупія (около 2,1 шилл.) цѣнится въ 3840 К., въ Ачинѣ 24000 — 40000 К., обыкновенно свинцовыхъ, стоятъ 1 таель золотомъ (18,1 шилл.). Въ Пондишери К. есть мѣдная монета=$^1/_{144}$ тамошней рупіи, которая стоитъ около $2^2/_5$ фр.

Ѳ. П.

Кашьяпа (Кāçуара)—одинъ изъ семи ведійскихъ мудрецовъ (рши), которому приписывается авторство нѣсколькихъ ведійскихъ гимновъ. По Магабхаратѣ, Рамаянѣ и пуранамъ, К. былъ внукомъ Брахмы и отцомъ Вивасвата, отъ котораго родился Ману, прародитель всего человѣческаго рода. Отъ Адити (безконечность) у него родились свѣтлые Адитья, съ Индрой во главѣ, а отъ другихъ двѣнадцати женъ онъ имѣлъ многочисленное и самое пестрое потомство: демоны, змѣи-боги, нимфы разныхъ созвѣздій, птицы, пресмыкающіяся, люди и т. д. Такимъ образомъ оправдывается наименованіе его Праджапати (господинъ всего живущаго). Отъ К. ведутъ свое начало нѣкоторые изъ тринадцати брахманскихъ родовъ. Ему приписываются также нѣкоторые юридическіе памятники индійской литературы. Имя К. носитъ еще нѣсколько лицъ индійской исторіи: одинъ грамматикъ, упоминаемый Панини, нѣкоторые философы, одинъ архитекторъ, одинъ буддистъ, составитель философскаго отдѣла буддійскаго канона Трипитака, котораго называютъ также Магакашьяпа (великій К.) и т. д.

С. Б—чъ.

Кащей—см. Кощей.

Кащенко (Василій Васильевичъ, 1812—1894) — помологъ и лѣсоводъ. Слишкомъ полвѣка трудясь надъ культурою садовыхъ деревьевъ, въ своемъ родовомъ екатеринославскомъ имѣніи «Пріютъ». К. оказалъ садоводству значительныя услуги, достойно оцѣненныя высшими наградами отъ императорскаго общества садоводства и парижской земледѣльческой академіи. Живо интересуясь вопросомъ облѣсенія степей, К. справедливо видѣлъ въ защитныхъ насажденіяхъ лучшій залогъ успѣха степного хозяйства и успѣшно разводилъ лѣски и рощи. Вся жизнь К. была непрерывнымъ трудомъ, которому не помѣшалъ и преклонный возрастъ. Помимо статей въ «Русской Садоводствѣ» и другихъ спеціальныхъ изданіяхъ, К. издалъ отдѣльно: «Двѣнадцать сортовъ яблокъ для садовъ Екатеринославской губ., предлагаемые, какъ лучшіе» (СПб., 1873); «Двѣнадцать яблокъ моего сада» (СПб., 1875 и 1892).

Кащенко (Николай Ѳеофановичъ) — профессоръ зоологіи и сравнительной анатоміи и ректоръ томскаго унив., род. въ 1855 г. въ Екатеринославской губ., окончилъ курсъ въ екатеринославской гимназіи, прошелъ курсъ медицинскихъ наукъ въ моск. и харьк. унив., занимаясь въ то же время зоологіей, въ 1881—1882 г. состоялъ ассистентомъ при эмбріологическомъ кабинетѣ харьк. унив., въ 1884 г. получилъ степенъ д-ра медицины и званіе приватъ-доц. сравнительной анатоміи при медицинскомъ факультетѣ, читалъ лекціи по сравнительной анатоміи, гистологіи и эмбріологіи, въ 1886—88 г. находился въ заграничной командировкѣ. Въ 1889 г. занялъ каѳедру зоологіи въ томскомъ университетѣ, гдѣ въ настоящее время состоитъ ректоромъ. Напечалъ рядъ статей въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ по гистологіи, микроскопической техникѣ и эмбріологіи позвоночныхъ.

Каюга (Cayuga)—глубокое и большое оз. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Нью Іоркѣ, прилегаетъ верхней частью своей къ г. Итакѣ (см.); 95 км. длины и въ среднемъ 5 км. ширины, самая большая глубина 390′ футовъ. Бассейнъ его въ девонской и силурійской системахъ, берега почти отвѣсныя скалы отъ 25 — 135 футовъ. Вокругъ него много живописныхъ овраговъ, образованныхъ разливами рѣкъ, избытокъ воды въ озерѣ удаляется рѣкою, вытекающею съ сѣверной части озера. Она соединяется съ р. Кляйдъ и вмѣстѣ образуютъ рѣку Сенеку. Пароходы совершаютъ здѣсь ежедневные рейсы между Итакой и Каюга-Бриджъ. Охотно посѣщается туристами.

Каюкъ, *каикъ*—рѣчное, грузовое, килевое судно, весьма распространеннаго у насъ типа, вродѣ полубарки съ двускатной крышей-палубой съ дверью по срединѣ, съ загнутымъ кверху носомъ и каютою; съ большимъ прямымъ рейковымъ парусомъ; имѣетъ 6—8 веселъ, или гребковъ. Различаютъ К.: а) *волжскіе*—плавающіе на системѣ р. Волги, длиною 5,3—20,0 саж., при осадкѣ съ грузомъ въ 5,0—9,0 чет. арш.; поднимаетъ грузу 3000—18000 пд., можетъ служить до 5 лѣтъ; б) *невскіе* — плаваютъ по рр. Невѣ и Свири, длиною 11—16 саж., при осадкѣ съ грузомъ 7—8 четв. арш.; поднимаетъ грузу 8000—16000 пд. и можетъ служить до 12 лѣтъ; в) *сѣверодвинскіе*—на рр. Сѣверной Двинѣ, Сухонѣ и Вологдѣ, длиною 6—22 саж., при осадкѣ съ грузомъ 4,0—9,5 чет. арш.; поднимаетъ грузу 1200—25000 пд. и можетъ служить до 8 лѣтъ. Въ 10-лѣтіе (1879—1888 гг.) построено въ Вологодской губ.—по рр. Югу—2, р. Сухонѣ—529, рр. Инхолицѣ, Стрѣлицѣ, Шуѣ и другимъ Тотемскаго уѣзда—153; по рр. Шорегѣ, Вологдѣ, притокамъ р. Сухоны и др., въ Тотемскомъ, Кадниковскомъ и Вологодскомъ уу.—1077; всего 1781; г) *печерскій*—плавающій на р. Печерѣ, весною до устья; лодкообразное мачтовое судно и д) *сибирскій*—на разныхъ рѣкахъ Сибири. *В. С.*

Каюта—см. Корабль.

Кающіеся—вообще грѣшники, приносящіе раскаяніе въ своихъ грѣхахъ; въ частности, въ древней церкви такъ назывались члены церкви, которые за тяжкіе грѣхи подвергались церковнымъ епитиміямъ. Смотря по важности грѣховъ, они дѣлились на четыре рода: 1) *плачущіе* (προσκλαιοντες), которые не имѣли права входа въ храмъ и во время богослуженія стояли на церковной паперти, иногда съ посыпанною пепломъ головою, повергаясь ницъ предъ входящими въ храмъ съ просьбою о молитвѣ за нихъ. 2) *Слушающіе* (ἀκούοντες), которымъ позволялось слушать чтеніе и объясненіе св. Писанія за литургіей, послѣ чего они выходили изъ храма; они стояли вмѣстѣ съ оглашенными въ притворѣ. 3) *Припадающіе* или преклоняющіе колѣна (ὑποπίπτοντες) имѣли право присутствовать не только при чтеніи и объясненіи св. Писанія, но и при возносимыхъ вслѣдъ затѣмъ молитвахъ за нихъ, стоя, вмѣстѣ съ готовящимися ко крещенію, непосредственно за амвономъ. Передъ началомъ литургіи вѣрныхъ они оставляли церковь вмѣстѣ съ оглашенными. 4) Стоящіе вмѣстѣ съ вѣрными (συνασταμένοι τοῖς πιστοῖς) присутствовали за литургіей въ храмѣ вмѣстѣ съ вѣрными во все продолженіе ея, но не имѣли права приступать къ причащенію. По усмотрѣнію мѣстнаго епископа, К. могли быть переводимы изъ одного класса въ другой и отъ него же получали разрѣшеніе. См. Jos. Bingham, «Origines, sive antiquitates ecclesiae» (изд. 2, Галле, 1751—1761), а также русскую передѣлку этого сочиненія: «Памятники древней Хр. Церкви или христ. древности», пр. Вѣтринскаго (СПб., 1845). *Н. Б—въ.*

Каямбе (Cayambe или Cayambeurcu)—высокая съ конической вершиной гора въ респ. Эквадоръ, въ Андахъ, непосредственно подъ экваторомъ, подъ 78°10′ зап. долготы, на 19535′ надъ уровнемъ моря; вершины вѣчно покрыты снѣгомъ.

Каяна р. (Kajana å, Kajana elf)—см. Улео.

Каяна (Kajana)—городъ въ Улеоборгской губ., при р. К. Въ 1891 г. изъ 1220 жит. было финновъ 1175, шведовъ 45. Финская ремесленная школа, народная школа, финская неполная элементарная и частная финская женская (послѣднія двѣ—среднія учебныя заведенія). Промышленныхъ заведеній 22, съ 113 рабочими и производствомъ въ 243 тыс. мар. Ярмарки К. наиболѣе посѣщаемыя въ сѣверной Финляндіи; въ городѣ и окрестностяхъ его кустарная выдѣлка овчинъ; торговля смолою. Доходы и расходы города въ 1891 г. — 22 тыс. марокъ. Названіе К. происходитъ отъ Kainu, Kainuttaa, Kajanien—страна квеновъ (народное названіе въ Эстерботтенѣ, вслѣдствіе котораго Карлъ IX ввелъ въ свой тигулъ: «король лапландцевъ и каяновъ»). Въ 1607 г. Карлъ IX основалъ на островѣ надъ водопадомъ Эммэ («Amma»—въ верхнемъ теченіи Улео) крѣпость Каянсборгъ, для защиты долины отъ нападеній русскихъ; она существовала до 1716 г., когда, послѣ мѣсячной обороны 50 инвалидовъ противъ 3000 войска, была принуждена голодомъ къ сдачѣ и затѣмъ взорвана. Около крѣпости и возникъ городъ К. Въ 1846 г. вокругъ Эммэ устроенъ шлюзъ. *Н. Кн.*

Каянская земля.—Такъ наз. въ русскихъ источникахъ XV и XVI в. область, прилегавшая къ Ботническому зал., къ сѣв. границѣ Вотской пятины (см.), къ поселеніямъ корелъ и къ Ледовитому океану. Въ восточной части она была населена лопарями, а въ западной—шведами, которые въ одномъ актѣ 1580 г. наз. «нѣмецкими свискими людьми». Первое знакомство съ ней русскихъ относится къ 1496 г., когда было отправлено туда войско, подъ начальствомъ Ивана и Петра Ушатыхъ. Отъ устья Сѣв. Двины русская рать поплыла «моремъ-окіяномъ», миновала «Мурманскій Носъ» (вѣроятно, Св. Носъ) и, достигнувъ К. земли, «повоевала здѣсь берега восьми рѣкъ». Описывая путешествіе Григорія Истомы (вѣроятно, совершенное въ нач. XVI в.), Герберштейнъ говоритъ, что онъ, «оставивъ землю лопарей и сдѣлавъ 80 миль моремъ, достигъ страны Нортподенъ, подвластной королю шведскому. Русскіе называютъ ее К. землею, а народъ — Каяны». Собственно каяны или квены—отрасль финскаго племени. Леопольдъ фонъ-Бухъ, Кастренъ и др. полагаютъ, что это племя съ древнѣйшихъ временъ распространилось по всей области, лежавшей вокругъ сѣв. части Ботническаго залива. Названіе ихъ земли, приводимое Герберштейномъ — Nortpoden—означаетъ сѣверную, низовую землю. Такое же значеніе имѣетъ, по толкованію Лерберга, и финское названіе Kainun-maa, Kainu-laiset, откуда Kwener или Quaener.

В. Р—въ,

Каянусъ (Робертъ) — финскій композиторъ, род. въ 1856 г., музыкальное образованіе получилъ въ Лейпцигѣ, Парижѣ и Дрезденѣ, гдѣ написалъ «первую финскую рапсодію». Вернувшись въ Финляндію, К. основалъ въ Гельсингфорсѣ «оркестровое общество», уч-

редилъ въ 1885 г. школу оркестровой игры; состоитъ преподавателемъ музыки въ гельсингф. унив. Написалъ «Sechs Albumblätter», «Lyrische Stücke», «Vier Lieder» на слова Рунеберга, траурный маршъ въ честь Эліаса Ленрота, симфонію «Айно» (по поводу празднованія 50-лѣтія со времени изданія Калевалы), «вторую финскую рапсодію» и др.

Каяпутовое дерево, серебряное дерево, Melaleuca Cajaputi L. (также Cajuputi, Cajeputi—мѣстное названіе, означ. «*бѣлое дерево*»)=Mel. leucodendron Sm., M. viridiflora Grt.—вѣчнозеленое австралійское дерево или крупный кустарникъ изъ семейства миртовыхъ, Myrtaceae. Достигаетъ до 27 м. высоты; кора толстая, губчатая, внизу ствола темная, выше бѣловатая (отсюда и названіе: μελα-λευκα—черно-бѣлая); молодыя вѣтви висячія, шелковистыя или серебристыя; листья узкіе, эллиптическіе, длиною до 16 стм., часто торчатъ вертикально на вѣтвяхъ. Мелкіе бѣлые цвѣтки собраны въ колосья вокругъ вѣтви, которая продолжаетъ расти впередъ и несетъ листья. Кромѣ Австраліи К. дерево водится и разводится также и въ Остиндіи, на Малайскомъ архипелагѣ и др. Видъ, вообще, очень измѣнчивый по формамъ, извѣстный въ нѣсколькихъ разновидностяхъ. Листья и плоды очень пряны, богаты маслянистыми скопленіями (друзами), изъ которыхъ перегонкою съ водой получается врачебное К. масло. Подобныя же масла даютъ Mel. linariae folia Sm. и M. ericaefolia Sm. изъ Квинсленда и Eucalyptus oleosa F. Müll. Кромѣ того, лубяныя волокна Mel. leucodendron даютъ прядильный матеріалъ. Всего родъ Mel. содержитъ до 50 видовъ, изъ которыхъ нѣсколько разводятся въ Европѣ какъ красивые оранжерейные кустарники. Таковы, напр., M. diosmifolia And. съ зеленоватыми цвѣтами, M. coronata And. съ лиловыми цвѣтами, M. fulgens R. Br. съ красными цвѣтами и др. Требуютъ содержанія въ прохладныхъ оранжереяхъ, а лѣтомъ выставки на воздухъ въ примѣненіи. *А.*

Каястха (санскр. Kâyastha = писецъ), въ новоиндійскихъ языкахъ *каястхъ*, *кайтъ*, *каятхъ*, *каятъ*—одна изъ смѣшанныхъ кастъ Индіи, существующая и теперь. К.—писцы. О ихъ происхожденіи въ точности ничего неизвѣстно. Сами они утверждаютъ, что ихъ предкомъ былъ брахманъ, министръ одного раджи. Вильсонъ производитъ ихъ отъ отца кшатрія и матери вайшья. Каястхи занимаютъ положеніе во главѣ всѣхъ шудра (см.) или между ними и вайшья. Обычный ихъ языкъ —персидскій. При дворахъ туземныхъ раджей они очень часто служатъ чиновниками, счетчиками, сборщиками податей; ихъ наклонность къ вымогательству въ этой послѣдней роли вошла въ пословицу. Особенно не любятъ ихъ брахманы, оспаривающіе ихъ права на высокое происхожденіе. По національности К.—индусы, по религіи шиваиты (см.); дочерей своихъ не выдаютъ дѣтьми замужъ, но даютъ имъ вырости. Черты лица ихъ, цвѣтъ и другіе физическіе признаки въ высшей степени разнообразны, что указываетъ на присутствіе въ ихъ крови самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Каста имѣетъ 12 подраздѣленій. К. очень дѣятельны, интеллигентны и трудолюбивы. Въ сѣв. Индіи они хорошо приспособились къ англійскимъ административнымъ порядкамъ и являются полезными чиновниками. Въ Бенгалѣ они особенно многочисленны и образуютъ довольно аристократичную касту, владѣютъ землями и воздѣлываютъ ихъ. Въ Бомбеѣ и Пунѣ К. имѣютъ еще прозвище чандрасена. Довольно сильно развиты среди К. азартныя игры и пьянство. *С. Б—чъ.*

Каѳаровъ (Палладій)—архимандритъ, въ мірѣ Петръ Ивановичъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся нашихъ синологовъ (1817—1878), сынъ священника, учился въ казанской семинаріи; съ перваго курса спб. духовной акд. постриженъ въ монахи и отправился въ Китай съ 12-й духовной миссіей, подъ начальствомъ арх. Поликарпа Тугаринова. Въ Китаѣ К. въ первый разъ оставался съ 1840 по 1847 г., усердно изучая китайскій языкъ и литературу. Рукоположенный въ іеромонаха и назначенный начальникомъ 13-й миссіи, онъ въ 1849 г. вторично прибылъ въ Китай, гдѣ оставался до 1859 г.; послѣ того былъ настоятелемъ церкви русскаго посольства въ Римѣ. Въ 1864 г. онъ снова сталъ во главѣ китайской миссіи; совершилъ, по предложенію географическаго общества, экспедицію въ Уссурійскій край для этнографическихъ и археологическихъ изслѣдованій (1870—71 гг.). Умеръ на обратномъ пути въ Россію. Главнѣйшіе труды его: «Жизнеописаніе Будды» («Труды пекин. духовной миссіи», т. I); «Историческій очеркъ древняго буддизма» (т. же, т. II); «Старинное монгольское сказаніе о Чингисъ-ханѣ» (тамъ же, т. IV); «Путешествіе даосскаго монаха Чанъ-чуня на Западъ» (тамъ же); «Двѣ недѣли въ китайской кумирнѣ» («Современникъ», 1863); «Старинное китайское сказаніе о Чингисъ-ханѣ» («Вост. сборникъ», изд. мин. ин. дѣлъ, СПб, 1877); «Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ» (тамъ же); «Дорожныя замѣтки изъ Пекина до Благовѣщенска» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1872); «Elucidations of the Marco Polo's Travels in North-China» («Journal of the North-China Branch of the R. As. Soc.», vol. X, 1876); «Историческій очеркъ Уссурійскаго края» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1879, т. VIII). Главный трудъ арх. Палладія, китайско-русскій словарь, оконченъ старшимъ драгоманомъ, П. С. Поповымъ («Китайско-русскій словарь», Пекинъ, 1889). *Н. Веселовскій.*

Каѳары, катары (греч. καθαροι—чистые)—названіе это присваивали себѣ уже манихеи, но въ особенности гностико-манихейская секта, распространившаяся съ конца X в. по всей почти южн. и зап. Европѣ. Родоначальниками ихъ можно считать вост. *павликіанъ* (см.), приверженцевъ абсолютнаго дуализма; вторую степень въ развитіи ереси представляютъ собою болгарскіе *богомилы* (IV, 174), среди которыхъ господствовалъ умѣренный дуализмъ, обозначаемый Деллингеромъ какъ монархіанизмъ. Изъ Балканскаго полуо-ва ересь, черезъ Далмацію, перешла въ Италію, гдѣ К., въ насмѣшку, прозваны были *патаренами* (первоначально патаренами назывались въ Миланѣ сторонники реформы Гильдебранда, тре-

бовавшіе уничтоженія браковъ духовенства и скрывшіеся отъ народнаго преслѣдованія въ грязномъ городскомъ кварталѣ Palaria, служившемъ убѣжищемъ бродягъ, ветошниковъ и нищихъ; затѣмъ тоже названіе дано было и К., какъ ненавистникамъ брака вообще). Въ Италіи К. имѣли послѣдователей въ Римѣ, Неаполѣ и Флоренціи, но особенно многочисленны и многолюдны были общины ихъ въ Ломбардіи, гдѣ они назывались также Gazzâri (откуда нѣмецк. Ketzer — еретикъ); Миланъ, около половины XII в., былъ скорѣе еретическимъ городомъ, чѣмъ католическимъ. Въ Ломбардіи образовались три толка или вѣтви этой секты, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего главу или епископа. Изъ нихъ *албанская* или *другурская* вѣтвь (Drugurîa, отъ греч. Δρουγουβιτεία — область дреговичей въ Македоніи около Солуня и во Ѳракіи около Филипполя, главныхъ центровъ пропаганды павликіанъ) придерживалась абсолютнаго дуализма, *болгарская* или *Конкорецо* (Concoreggio — отъ далмат. города Goriса, Goriza, Coriza, нынѣ Гёрцъ) — монархіанизма; какъ бы промежуточную ступень представляла собою *багнольская* вѣтвь (Bagnolo—мѣстечко близъ Лоди въ Ломбардіи; эта вѣтвь была всего болѣе распространена въ Далмаціи), которая вообще склонялась на сторону монархіанизма, но въ своемъ ученіи о человѣческихъ душахъ и въ своей христологіи примыкала къ абсолютнымъ дуалистамъ. Вообще въ Италіи и въ сѣв. Франціи преобладалъ умѣренный дуализмъ, въ другихъ странахъ, особенно въ южной Франціи—абсолютный дуализмъ. Во Франціи К. въ XII и XIII вв. часто назыв. *публиканами* или *поплеканами* (искаженное павликіане), также *болгарами* (bulgari, откуда bougres), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *ткачами* (texerants, такъ какъ многіе К. принадлежали къ этому цеху), въ сѣв. Франціи и Фландріи—*piphili*, *piphles*, иногда *тулузскими* или *провансальскими еретиками*; наконецъ, въ 1181 г. впервые является знаменитый терминъ *альбигойцы* (см.).

Вѣроученіе абсолютныхъ дуалистовъ принимало, что отъ вѣчности существуютъ два верховныхъ существа — богъ свѣта и добра, творецъ невидимаго міра, отецъ всѣхъ добрыхъ существъ, и богъ мрака и зла, творецъ всего видимаго міра и злыхъ существъ. Въ основу этой космогоніи положена мысль, что твореніе соотвѣтствуетъ своему творцу; слѣдовательно всеблагій богъ, который самъ неизмѣненъ, не могъ быть творцомъ видимаго міра, въ которомъ все дурно, тлѣнно и измѣнчиво. Луциферъ, сынъ бога мрака, въ образѣ ангела свѣта проникъ въ небесное царство и внушилъ къ себѣ любовь въ обитателяхъ его. Всеблагій богъ допустилъ это, чтобы прославить свое имя и въ чуждомъ ему царствѣ. Часть ангеловъ поддалась обольщеніямъ Луцифера, за что они, вмѣстѣ съ Луциферомъ, были архангеломъ Михаиломъ низвергнуты съ неба. Ангелы состоятъ изъ трехъ частей или субстанцій: небеснаго тѣла, души и духа; вторая обитаетъ въ первомъ, духъ же, какъ хранитель и руководитель души, пребываетъ внѣ тѣла. Духи, не участвовавшіе въ грѣхопаденіи ангеловъ, остались на небѣ; души послѣдовали за своимъ обольстителемъ въ міръ видимый, к царство зла. Здѣсь сатана заключилъ ихъ въ грубо-земныя тѣла. Такимъ образомъ человѣческій родъ распался на два разряда людей: въ однихъ душа по природѣ зла и не можетъ быть искуплена, въ другихъ заключены души павшихъ ангеловъ, которыя не могутъ погибнуть совершенно. Раньше или позже онѣ вернутся въ небесное царство, но до очищенія своего, не размножаясь, переходятъ изъ одного тѣла въ другое. Надъ ними грѣхъ не имѣетъ силы; запятнавъ душу, онъ можетъ лишь отдалить возвращеніе ея въ царство праведныхъ до окончательнаго очищенія. Грѣхъ не есть нѣчто зависящее отъ воли человѣка, душа котораго происходитъ изъ царства добра. Такимъ образомъ К. отрицали свободу воли; допустить, что существо, созданное всеблагимъ богомъ, можетъ, путемъ самоопредѣленія, придти ко злу, значило бы, съ ихъ точки зрѣнія, допустить, что богъ добра самъ создалъ зло, хотя бы и условно. Чтобы привести плѣненныя души ангеловъ къ сознанію ихъ высшаго происхожденія и открыть имъ путь къ освобожденію отъ власти зла и возвращенію въ небесную родину, всеблагій богъ ниспослалъ на землю наиболѣе совершенное изъ своихъ твореній—ангела Христа (такимъ же ангеломъ К. считали и Духа Святаго). Преслѣдуемый богомъ зла, Христосъ умеръ безъ страданій, при чемъ душа и духъ отдѣлились отъ его тѣла, но черезъ три дня возсоединились съ нимъ; Онъ возсталъ изъ мертвыхъ и вмѣстѣ съ своимъ эѳирнымъ тѣломъ вознесся на небо. Смерть Христа не имѣетъ значенія искупленія, но со времени пришествія его стало возможнымъ покаяніе для душъ павшихъ ангеловъ. Покаяніе начинается со вступленіемъ въ истинную церковь (т. е. въ церковь К.); этимъ актомъ духъ-хранитель, принадлежавшій душѣ до грѣхопаденія, возвращается къ ней. До окончанія покаянія душа странствуетъ изъ одного тѣла въ другое. Отъ духовъ-хранителей и руководителей К. отличали духовъ утѣшителей (параклеты), число которыхъ опредѣляли въ семь, ссылаясь на слова Апокалипсиса (I, 4) о семи духахъ, находящихся предъ престоломъ Господа. Каждая плѣненная душа до грѣхопаденія имѣла своего параклета, который возсоединяется съ ней при таинствѣ руковозложенія (consolamentum; см. ниже). Это возсоединеніе происходитъ еще въ теченіе земной жизни, возсоединеніе же души съ ея небеснымъ тѣломъ совершается лишь на небѣ, по окончаніи процесса покаянія — и это и есть воскресеніе; ибо земное тѣло, твореніе бога зла, отпадаетъ навсегда и ему нѣтъ мѣста въ царствѣ добра. Что касается отпрысковъ злого начала, то они вѣчно пребудутъ подъ властью своего творца; нѣтъ ада, какъ особаго мѣста для осужденныхъ, но весь видимый міръ, это царство зла, и есть истинный адъ.

Вѣроученіе умѣренныхъ дуалистовъ или *монархіанцевъ* мало чѣмъ отличалось отъ системы болгарск. богомиловъ (IV, 175); на Западѣ она только подверглась болѣе систематической обработкѣ и была приведена въ бо́льшее кажущееся соотвѣтствіе съ Свящ. Писаніемъ.

Единый всеблагій Богъ—творецъ вселенной, высшаго духовнаго міра, плеромы съ ангелами и элементами матеріи. Первородный сынъ его Луциферъ (Сатанаилъ богомиловъ) актомъ своей воли создалъ зло, а затѣмъ и весь видимый міръ, въ которомъ, слѣд., матерія есть твореніе бога, а форма, въ которую она облечена, принадлежитъ сатанѣ. Въ своемъ ученіи о происхожденіи и природѣ человѣч. душъ монархіанцы, подобно дуалистамъ, проводили основную новогностическую идею, согласно которой люди—это плѣненные ангелы, насильственно заключенные въ чуждую имъ матерію; но вмѣсто теоріи метемпсихоза они выдвинули начало традуціонизма: богъ самъ ниспослалъ въ міръ, созданный сатаною, двухъ ангеловъ, и отъ этихъ двухъ первоначальныхъ душъ (Адама и Евы) произошли всѣ остальныя. Грѣхопаденіе выразилось въ плотскомъ наслажденіи прародителей; совершенное по свободной волѣ, оно было актомъ возстанія души противъ Бога и попыткой возвеличить власть сатаны. Такъ какъ преступленіе совершено по свободной волѣ, то спасеніе не составляетъ необходимости, а пріобрѣтается заслугою. Часть человѣческихъ душъ осуждена на гибель и никогда не достигнетъ первоначальнаго блаженства. Къ осуществленію спасенія служило посланничество Христа. Зачатая безпорочно, Дѣва Марія сообщила Христу человѣческое тѣло; Онъ былъ дѣйствительно распятъ, воскресъ и вознесся на небо, оставивъ свое человѣческое тѣло въ преддверіяхъ неба, дабы въ день страшнаго суда вновь, на время, облечься въ него. Чуждый, по естеству своему, видимому міру, Христосъ совершалъ въ немъ, однако, матеріальныя чудеса (которыя абсолютные дуалисты толковали духовно и аллегорически). О св. Троицѣ западные монархіанцы первоначально учили, подобно болгарск. богомиламъ: Отецъ, для опредѣленной цѣли (искупленія), создалъ изъ себя, путемъ эманаціи, Сына, а этотъ послѣдній—Св. Духа; по окончаніи процесса искупленія оба они разрѣшатся въ чревѣ отца, и Троица вновь перейдетъ въ единство. Впослѣдствіи среди зап. монархіанцевъ укоренилось аріанское ученіе о св. Троицѣ: Сынъ царствуетъ вѣчно и, будучи божественнаго естества, все же ниже Отца, но выше Св. Духа. Воскресеніе относится не къ животнымъ тѣламъ людей, а къ ихъ душамъ. Страшный судъ наступитъ, когда пополнится число праведныхъ, достигшихъ спасенія путемъ покаянія и руковозложенія; по окончаніи страшнаго суда, т.е. по отдѣленіи праведныхъ отъ осужденныхъ на гибель, весь видимый міръ—твореніе сатаны—разрѣшится въ первоначальный хаосъ. Этимъ начнется адъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ демонами, будутъ мучиться погибшія человѣческія души; одновременно съ этимъ впервые раскроются для праведныхъ врата рая.

Нравственное ученіе какъ монархіанцевъ, такъ и абсолютныхъ дуалистовъ представляетъ тѣже высокія черты безупречной чистоты и аскетизма, которыми отличается ученіе болгарскихъ богомиловъ (IV, 175). Жизнь даже обыкновенныхъ послѣдователей каѳаризма можно характеризовать какъ аскетическое подвижничество. Принятіе мясной пищи, даже сыра и молока, считалось смертнымъ грѣхомъ. Бракъ, узаконяющій плотскія наслажденія, въ принципѣ отвергался совершенно; впрочемъ, абсолютные дуалисты мирились съ нимъ, какъ съ необходимымъ зломъ, безъ котораго не могъ бы осуществиться метемпсихозъ, и слѣдовательно и процессъ покаянія, тогда какъ монархіанцы не находили никакого оправданія для брака, этого распложенія зла. К. отвергали иконы и необходимость храмовъ. Богослуженіе состояло исключительно въ чтеніи Евангелія (на народномъ языкѣ) и въ проповѣди; изъ молитвъ узаконенной считалось только Отче Нашъ. Существовалъ только одинъ главный обрядъ, возведенный на степень таинства и замѣнявшій крещеніе, а отчасти и причащеніе; принятіе его знаменовало собою вступленіе въ высшій разрядъ вѣрующихъ, въ разрядъ *совершенныхъ* (perfecti) или друзей божіихъ, добрыхъ людей (lo bos homes), отцовъ по Господѣ (θεότοκοι), утѣшенныхъ. Это—руковозложеніе (consolamentum, собственно *утѣшеніе*). Сущность его заключалось въ томъ, что священникъ, а за нимъ и другіе «совершенные» возлагали на кающагося руки и призывали сошествіе на него духа-утѣшителя. Помимо руковозложенія, спасеніе считалось невозможнымъ; поэтому оно принималось иногда на смертномъ одрѣ. Обряду предшествовало наставленіе кающемуся объ обязанностяхъ принимаемаго имъ на себя званія (см. Богомилы IV, 175), которыя, впрочемъ, отличались отъ общихъ обязанностей всякаго К. скорѣе количественно, чѣмъ качественно. Такъ какъ въ дальнѣйшемъ теченіи жизни принявшему утѣшеніе грозила опасность совратиться и тѣмъ потерять полученную благодать, то, во избѣжаніе соблазна, допускалось самоубійство. Во главѣ нѣсколькихъ общинъ стоялъ епископъ, при которомъ состояли три духовныхъ лица: старшій сынъ, младшій сынъ и діаконъ. Передъ смертью епископъ посвящалъ себѣ въ преемники старшаго сына. Обрядъ посвященія во священника заключался въ возложеніи на голову посвящаемаго рукъ и Новаго Завѣта; онъ совершался епископомъ или же, съ разрѣшенія его, обоими его сынами. Наконецъ, у К. были и діакониссы.

Внѣшняя исторія К. со второй половины XI вѣка принадлежитъ, главнымъ образомъ, югу Франціи. Тамъ ересь достигла такого распространенія, что одно время католическая церковь находила невозможнымъ бороться съ нею силою и рѣшилась прибѣгнуть къ увѣщаніямъ. Въ 1165 г. состоялось торжественное состязаніе католическаго духовенства съ проповѣдниками и епископами К., которое закончилось объявленіемъ К. еретиками. Тогда К. открыто заявили свое полное отдѣленіе отъ римской церкви и создали собственную организацію. Въ маѣ 1167 г. въ Санъ-Феликсъ де Караманъ, близъ Тулузы, состоялся торжественный съѣздъ духовенства К. изъ различныхъ странъ; на съѣздѣ присутствовалъ и патріархъ Никита, прибывшій съ Балканскаго полуо-ва (этотъ фактъ и нѣкоторыя другія указанія склоняютъ новѣйшихъ изслѣдователей къ мысли, что К., и именно абсолютные

дуалисты, имѣли своего рода папу или верховнаго главу, стоявшаго надъ всѣми епископами). Главнымъ средоточіемъ ереси былъ Лангедокъ, но она проявлялась и въ друг. мѣстахъ Франціи, изъ Фландріи перешла въ Боннъ и Кельнъ (1163), Лондонъ и Іоркъ; въ Оксфордѣ Генрихъ II созвалъ соборъ противъ К. Новую эпоху въ исторіи К. открываетъ собою 1209 г. —начало крестоваго похода въ южн. Франціи (см. Альбигойцы, I, 505). За эпохой собственно альбигойскихъ войнъ (1209—1229) послѣдовалъ третій, послѣдній и наиболѣе продолжительный періодъ въ исторіи К. (1229—1400), когда ересь перестала быть цѣлостною, энергическою оппозиціей противъ римской церкви и сдѣлалась предлогомъ для осуществленія политическихъ стремленій французскаго правительства къ объединенію Франціи (см. Лангедокъ, Прованскъ), и съ цѣлью искорененія послѣднихъ представителей ереси прибѣгли къ инквизиціи (XIII, 198). Всего долѣе К. просуществовали въ Босніи (IV, 465), гдѣ они назыв. *патаренами* и гдѣ преобладалъ абсолютный дуализмъ; имѣются указанія, что остатки патареновъ понынѣ втайнѣ сохранились въ Босніи (см. Богомилы, IV, 176).

Культурное значеніе каѳаризма заключается въ томъ, что чрезъ него славянскіе народы впервые вносятъ въ общеевропейскую жизнь свой интеллектуальный вкладъ, оставившій прочные слѣды на всемъ развитіи средневѣковой культуры. Славяне, языческая миѳологія которыхъ была уже проникнута элементами дуализма, явились при этомъ посредниками между В и З. Отъ славянъ же западные К. получили и свои апокрифы, которые, наряду съ аллегорическимъ толкованіемъ священныхъ текстовъ, служили для обоснованія ихъ системы. Такъ, въ концѣ XII в. въ Сѣв. Италію принесено было изъ Болгаріи «Secretum»— лат. переводъ «Вопросовъ Іоанна Богослова», одной изъ главныхъ книгъ богомильскаго вѣроученія. Изъ того же источника получили зап. К. Сказаніе о крестномъ древѣ, Видѣніе Исаіи, Никодимово евангеліе, Видѣніе Павла. Причина быстраго и широкаго распространенія каѳаризма, помимо ревности его пропагандистовъ, заключается въ томъ, что онъ объяснялъ народу, въ образахъ, доступныхъ его фантазіи, происхожденіе зла на землѣ. Той же фантазіи народа, еще не отвыкшаго отъ миѳическаго творчества мысли, К. отвѣчали своей причудливой космогоніей, баснословными разсказами о началѣ міра, своею эсхатологіей. Сектанты владѣли народною пѣснью, обращались къ живымъ источникамъ народной рѣчи: это также способствовало ихъ успѣху. Вліяніе ереси дало новый тонъ литературѣ, поднявъ въ ней интересъ къ религіознымъ сюжетамъ, къ восточной образности «басенъ», распространенныхъ богомилами. Такъ, напр., Павлово видѣніе, вмѣстѣ съ апокрифической книгою Исаіи, могло быть памятно Данту, когда онъ строилъ планъ своего ада и послѣдовательность небесъ (ср. Л. Шепелевичъ, «Этюды о Данте. I. Апокрифическое видѣніе св. Павла», ч. 1, Харьк. 1891). Возможно, что въ каѳаризмѣ общеніе Востока съ Западомъ выразилось не въ одной только передачѣ повѣствовательныхъ мотивовъ и не въ одной только генетической связи К. съ древними манихеями: Деллингеръ отмѣчаетъ, что отъ мусульманскомъ мірѣ, одновременно съ К., выступили дуалистическія секты зендиковъ, карматовъ, исмаилитовъ, и что въ вѣроученіи и практикѣ дуалистовъ христіанства и ислама замѣчается поразительная аналогія. Это фактъ еще не изслѣдованный, но весьма возможный, тѣмъ болѣе, что имѣются прямыя указанія на сношенія К. съ мусульманами.

Литература. Кромѣ соч., приведенныхъ въ ст. Богомилы (IV, 176), ср.: K. Schmidt, «Histoire et doctrine de la secte de Cathares ou Albigeois» (П., 1849); Abbé Doais, «Les Albigeois, leurs origines» (П., 1878); Lombard, «Pauliciens, Bulgares et Bons-hommes en Orient et Occident» (Женева, 1879); Ch. Molinier, «l'Inquisition dans le Midi de la France» (П., 1880); E. Reuss, «Les traductions vaudoises et cathares» («Strassb. Revue», II, V, VI); L. Clédat, «Le Nouveau Testament, traduit au XIII siècle en langue provençale, suivi d'un Rituel cathare» (П., 1887); Cl. Hahn, «Geschichte der Ketzer im Mittelalter» (т. I, Штуттг., 1845); Cunitz, «Ein Katharisches Ritual» (Іена, 1852); Döllinger, «Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters» (Мюнх., 1890); Н. Осокинъ, «Исторія альбигойцевъ и ихъ времени» (Каз., 1869—72); А. Веселовскій, «Калики перехожіе и богомильскіе странники» («Вѣстн. Европы», 1872, № 4).

Каѳедра (церк.)—сѣдалище епископа въ храмѣ, на которое онъ садится въ извѣстные моменты богослуженія, напримѣръ во время чтенія «апостола» на литургіи. Отсюда, въ переносномъ смыслѣ, названіемъ К. замѣняется слово епархія или городъ, гдѣ пребываетъ епископъ; говорятъ, напр., такое-то лицо назначено на такую-то К. Городъ, въ которомъ имѣетъ пребываніе епископъ, называется *каѳедральнымъ*, главный храмъ, въ которомъ по преимуществу совершаетъ свои священнослуженія епископъ—*каѳедральнымъ* соборомъ. Кромѣ того К. называется сѣдалище или вообще мѣсто въ храмѣ, съ котораго проповѣдникъ— епископъ или пресвитеръ—произноситъ свои поученія (въ древности проповѣдники, бо́льшею частію, произносили проповѣди сидя, какъ и слушатели слушали ихъ сидя же). Въ древности сѣдалище проповѣдника помѣщалось или на амвонѣ, или по срединѣ храма; нынѣ проповѣдническая К. въ православныхъ храмахъ, тамъ гдѣ она устрояется (бо́льшею частью въ православныхъ храмахъ проповѣдники произносятъ свои поученія съ солеи, стоя за аналоемъ), какъ и въ католическихъ и протестантскихъ церквахъ, помѣщается у стѣны или колонны, въ видѣ особой возвышенной пристройки, и не имѣетъ приспособленій для сидѣнья, такъ какъ проповѣдникъ говоритъ стоя. Названіе церковной К. (отъ греч. καθημαι — сижу) указываетъ на свое античное происхожденіе—отъ К. (καθέδρα, cathedra), стула, съ котораго произносили свои рѣчи древніе риторы и философы. *Н. Б—въ.*

Каѳенотеизмъ или *генотеизмъ* — терминъ, введенный въ употребленіе Максомъ Мюллеромъ для обозначенія того состоянія религіознаго сознанія, когда единичныя боже-

ства еще не имѣютъ опредѣленности и устойчивости и каждое можетъ замѣнять всѣхъ. Данный богъ (напр. Индра, Агни, Сурья), къ которому поклонникъ обращается съ молитвой, совмѣщаетъ для него аттрибуты всѣхъ прочихъ и представляетъ (въ этотъ моментъ) единое верховное божество. Такой способъ религіознаго отношенія, замѣченный сначала въ религіи ведійской, свойственъ также и другимъ, напр. древне-египетской (см. Lepage-Renouf, «Relig. of Eg.», въ «Hibbert's Lectures»). Съ К. не слѣдуетъ смѣшивать религіозно-философское сліяніе всѣхъ боговъ въ одномъ опредѣленномъ, какое мы находимъ напр. въ (позднѣйшихъ) орфическихъ гимнахъ къ Зевсу.

Вл. С.

Каѳизма—названіе отдѣловъ книги Псалтирь, на которые она раздѣляется ради удобства при богослужебномъ ея употребленіи. Всѣхъ К. 20. Порядокъ чтенія К. при богослуженіи — на вечернѣ, утренѣ и т. д. — подробно указанъ въ церковномъ уставѣ и въ другихъ богослужебныхъ книгахъ. При чтеніи К. позволяется присутствующимъ въ церкви сидѣть, откуда произошло и самое названіе К. (отъ греч. слова καθημαι—сидѣть). *Н. Б—въ.*

Каѳолическій (отъ греческихъ словъ καθ'—по и ὅλη—цѣлая, вся, подразумѣвается—οἰκουμένη, т. е. вселенная). Прежде всего это названіе усвояется христіанской церкви, какъ имѣющей своихъ послѣдователей во всѣхъ странахъ земного шара; затѣмъ оно примѣняется ко всѣмъ функціямъ дѣятельности церкви, насколько онѣ имѣютъ значеніе для всего христіанскаго міра. Напр.: К. вѣра—вѣра всего христіанскаго міра; К. догматъ — догматъ всего христіанства, К. ученіе и т. д. *Н. Б—въ.*

Каѳолическія посланія—посланія, разсылавшіяся въ древней христіанской церкви отъ лица епископа одной какой-либо помѣстной церкви къ представителямъ всѣхъ другихъ помѣстныхъ церквей, по поводу какихъ-либо обстоятельствъ, касавшихся всей церкви, напр. относительно появившейся въ какой-либо епархіи ереси, угрожавшей нарушить единство церкви и т. д. Таково, напр., было посланіе епископа Александріи по поводу появленія въ этомъ городѣ ереси Арія. К. посланія называются иногда также *окружными*, что неточно, такъ какъ послѣднимъ именемъ обозначаются собственно посланія, разсылавшіяся какимъ-либо патріархомъ, митрополитомъ или архіепископомъ—епископамъ своего патріархата или округа. *Н. Б—въ.*

Квадлинтъ—нидерландская размѣнная монета въ 4 цента.

Квабтохевскій-Успенскій, мужской 3 кл. **м-рь**—Тифлисской губ., Горійскаго у. Основанъ въ XI в. грузинскимъ царемъ Давидомъ; до 1849 г. оставался въ запустѣніи, но въ этомъ году, по желанію жителей Карталиніи, былъ возстановленъ и получилъ капиталъ и усадьбу.

Квагга—см. Зебра.

Квадe (Михаилъ Фридрихъ Quade, 1682—1757)—нѣм. ученый, проф. философіи и богословія въ Грейфсвальдѣ, написалъ: «De principum Fridericorum in litteras et litteratos favore» (Штеттинъ, 1717); «De jurisconsultis ex theologis factis» (Штеттинъ, 1720); «Prodromus vindiciarum gloriae et nominis Pomeranorum» (Ростокъ, 1721); «De modestia eruditorum» (1727); «De usu et abusu studii mathematici» (1747) и др.

Квадeнъ (Маттіасъ Quaden) — нѣмецкій географъ, † 1609 г. Написалъ: «Compendium universi, complectens geographic. descriptionum l. V» (Кельнъ, 1600); «Geographisches Handbuch» (1600); «Memorabilia mundi» (Кельнъ, 1601); «Excellence de la nation allemande» (Кельнъ, 1609).

Квадра—о-въ въ Сѣв. Америкѣ, см. Ванкуверъ (V, 492).

Квадрантъ — астрономическій инструментъ, служившій со временъ Тихо Браге и до начала нынѣшняго вѣка для измѣренія высотъ небесныхъ свѣтилъ. Состоитъ изъ четверти круга, раздѣленной на градусы и болѣе мелкія части и устанавливаемой въ вертикальной плоскости. Въ центрѣ дуги К. вращается линейка съ діоптрами или же зрительная труба. Мѣсто нуля (начало счета, обыкновенно отъ надира) опредѣлялось отвѣсомъ, грузикъ котораго находился въ сосудѣ съ водою или масломъ, а положеніе алидады или трубы, при наведеніи на наблюдаемый предметъ, отсчитывалось при помощи верньера. Для путешествующихъ астрономовъ изготовлялись *переносные К.*, устанавливаемые на штативахъ; для постоянныхъ же обсерваторій дѣлались *стѣнные К.*, неподвижно укрѣпляемые въ плоскости меридіана къ каменнымъ стѣнамъ зданія обсерваторіи. Особенно извѣстны были стѣнные К. англійскихъ фабрикантовъ Грегема, Бёрда и Рамсдена; они доводили радіусы К. до 8-ми футовъ. Не составляя полнаго круга, К. не позволяетъ исключать наблюденіями ошибки эксцентриситета и потому нынѣ онъ вышелъ изъ употребленія и замѣняется меридіаннымъ кругомъ (устанавливаемымъ въ плоскости меридіана) и вертикальнымъ кругомъ (устанавливаемымъ въ любомъ вертикалѣ). *В. В. В.*

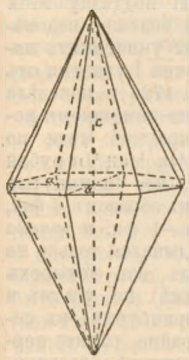
Квадратичный моментъ.—Квадратичнымъ полярнымъ моментомъ системы матеріальныхъ точекъ вокругъ данной точки, называемой полюсомъ, именуется въ механикѣ сумма произведеній массъ точекъ на квадраты ихъ разстояній отъ полюса: Σmr^2. *Н. Д.*

Квадратная или тетрагональная система—совокупность кристалловъ, у которыхъ можно найти одну (не болѣе) четверную ось простой или сложной симметріи (см. Кристаллографическія системы). Кромѣ одной четверной оси, обязательной для этой системы, можетъ встрѣчаться и большее число элементовъ симметріи: оси симметріи меньшаго порядка (двойныя), плоскости простой и сложной симметріи, центръ симметріи. Четверная ось принимается за *главную* кристаллическую ось и обозначается буквою *c*; двѣ взаимно перпендикулярныя и перпендикулярныя къ оси *c* двойныя оси назыв. боковыми кристаллич. осями; онѣ между собою равны, но больше или меньше главной оси и обѣ обозначаются буквою *a* *). Главныя и бо-

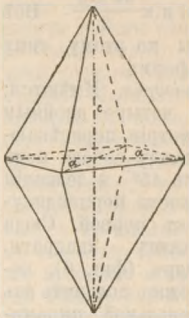
*) Кромѣ того въ кристаллахъ К. системы можно проводить еще двѣ боковыя оси, которыя лежатъ также въ плоскости базиса и образуютъ съ упомянутыми боковыми осями уголъ въ 45°. Онѣ назыв. *промежуточными* осями.

ковыя оси совмѣщаются съ координатными (прямоугольными) осями. Кристаллъ, грани котораго пересѣкаютъ всѣ три координатныя оси и при этомъ двѣ боковыя (*X* и *У*), на одинаковомъ растояніи отъ начала координатъ, образуетъ такъ назыв. *основную* форму; обозначеніе ея по Миллеру (111), по Науману P. Плоскость, въ которой лежатъ боковыя оси, слѣдовательно перпендикулярная главной *c*, называется базисомъ или базопинакоидомъ и обозначается 001 по Миллеру и 0P по Науману. Съ общимъ характеромъ симметріи кристалловъ К. системы тѣсно связано распредѣленіе въ нихъ различныхъ физическихъ свойствъ. Такъ, напр., соотвѣтственно существованію здѣсь единственной (четверной) оси симметріи, которая принимается за главную кристаллическую ось, имѣется только *одно* направленіе, по которому двойного лучепреломленія (см. Двойное лучепрел.) не происходитъ; оно совпадаетъ съ главною осью *c*. Такимъ образомъ кристаллы К. системы *одноосны*. Характеръ теплопроводности (см.), подобно скорости распространенія свѣта можетъ быть представленъ въ видѣ сфероида, у котораго осью вращенія служитъ главная ось; вслѣдствіе этого на плоскостяхъ, *перпендикулярныхъ* къ *главной оси*, теплопроводность выражается *кругомъ*, на *другихъ* же — *эллипсомъ*, что наглядно было доказано Сенармономъ фигурами плавленія. Расширеніе при нагрѣваніи подчиняется тому же общему характеру: по направленію главной оси (и только главной) одинъ (наибольшій или наименьшій) коэффиціентъ расширенія, по всѣмъ другимъ направленіямъ—другой, одинаковый для всѣхъ направленій, имѣющихъ одинаковый уголъ съ главной осью. Смотря потому, какіе присутствуютъ еще элементы симметріи, кромѣ четверной оси симметріи, К. систему подраздѣляютъ на семь классовъ или отдѣленій, которымъ даются особыя названія.

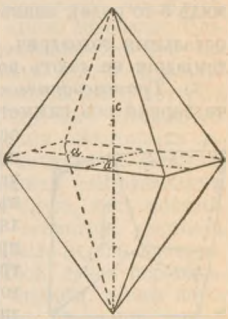
1) *Голоэдрія* К. системы заключаетъ въ себѣ кристаллы наиболѣе симметрическаго расположенія граней. Въ нихъ имѣется: четверная ось; четыре двойныхъ оси, дѣлающія между собою уголъ въ 45° и лежащія въ плоскости, перпендикулярной къ четверной оси; центръ симметріи; пять плоскостей симметріи, проходящихъ чрезъ оси симметріи—четыре пересѣкаются между собою по четверной оси (главная ось), а пятая—къ нимъ перпендикулярна. Сюда относятся: дитетрагональная бипирамида (осьмигранная двойная пирамида, фиг. 1). Всѣ три параметра каждой плоскости различны и выражаются общимъ видомъ a:b:c. Ограничена 16 равными треугольными гранями. Общій знакъ по Миллеру (hkl) и по Науману mPn. Тетрагональная бипирамида (квадр. пирамида) 1-го рода (фиг. 2). Параметры по боковымъ осямъ одинаковы, по главной—больше или меньше; общій видъ—a:c. Ограничена 8 равными равнобедренными трехугольниками (обозначеніе hh1 и mP). Тетрагональная бипирамида (квадр. пирамида) 2-го рода по виду совершенно подобна таковой-же 1-го рода; отличить ихъ другъ отъ друга можно только тогда, когда онѣ встрѣчаются вмѣстѣ; въ этомъ случаѣ онѣ бываютъ повернуты относительно другъ друга на 45°, при такомъ положеніи боковыя оси у бипирамиды 2-го рода пройдутъ чрезъ средины горизонтальныхъ реберъ (фиг. 3). Знакъ: hol и mP∞. Соотвѣтственно тремъ видамъ бипирамидъ имѣются формы открытыя, у которыхъ стороны параллельны главной оси *c*; онѣ назыв. призмами: дитетрагональная (осмигранная) призма, —знакъ (hko) и ∞Pn (фиг. 4); тетрагональная призма 1-го и 2-го рода, отличающіяся другъ отъ друга тѣмъ-же, чѣмъ отличаются соотвѣтствующія бипирамиды (фиг. 5 призма 1-го рода). Наконецъ, послѣдняя форма того-же отдѣла—двѣ параллельныя между собою плоскости базиса или базопинакоида (см. фиг. 4 и 5 o); знакъ (001) и oP.



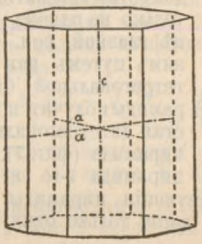
Фиг. 1.



Фиг. 2.



Фиг. 3.



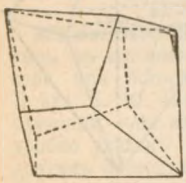
Фиг. 4.

Фиг. 5.

2) *Пирамидальная* (бипирамидальная) *геміэдрія*. Имѣется четверная ось симметріи и къ ней перпендикулярная плоскость симметріи. Формы, сюда относящіяся, можно вывести изъ формъ перваго класса, если представить, что въ дитетрагональной пирамидѣ остаются и по очереди исчезаютъ пары плоскостей, пересѣкающіяся въ среднихъ ребрахъ. Такимъ образомъ получается форма, совершенно подобная пирамидѣ 1-го и 2-го рода, но отличающаяся отъ нихъ положеніемъ въ пространствѣ: въ ней боковыя оси соединяютъ точки, *лежащія* не на срединѣ боковыхъ реберъ; она называется кв. бипирамидой 3-го рода; знакъ π(hkl)

и $\pi\frac{mPn}{2}$. Поступая такимъ же образомъ съ другими голоэдрическими формами (находя въ нихъ соотвѣтствующія цѣлыя плоскости или части плоскостей), мы получимъ только изъ дитетрагональной призмы новую форму, призму 3-го рода, совершенно подобную призмѣ 1-го и 2-го рода, но отличающуюся отъ нихъ положеніемъ въ пространствѣ (какъ въ пирамидѣ 3-го рода); знакъ $\pi(hko)$ и $\pi\frac{\infty Pn}{2}$. Всѣ остальныя голоэдрич. формы по этому типу геміэдріи не даютъ новыхъ формъ.

3) *Трапецоэдрическая геміэдрія.* Имѣются: четверная ось симметріи и четыре двойныя оси симметріи, пересѣкающіяся между собою подъ угломъ въ 45° и лежащія въ плоскости перпендикулярной къ первой. Сюда принадлежитъ квадратн. трапецоэдръ (фиг. 6), который можно получить изъ дитетрагональной пирамиды путемъ развитія и исчезновенія плоскостей, лежащихъ попеременно. Остальныя голоэдр. формы по этому способу наружной своей формы не измѣняютъ. Знакъ трапецоэдра $\chi(hkl)$ и $\frac{mPn}{2}$.



Фиг. 6.

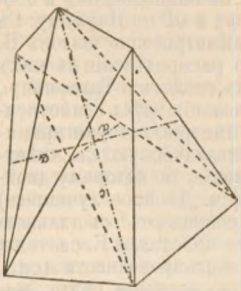
4) *Гемиморфія* квадратной системы. Одна четверная ось симметріи и четыре плоскости симметріи. Гемиморфныя формы могутъ быть получены изъ голоэдрическихъ, если допустимъ развитіе ихъ только на одномъ концѣ главной оси. Такимъ путемъ изъ дитетрагональной бипирамиды получится простая дитетрагональная пирамида (фиг. 7); бипирамида 1-го и 2-го рода дадутъ соотвѣтствующія пирамиды; наконецъ, базопинакоидъ дастъ только одну плоскость.

Фиг. 7.

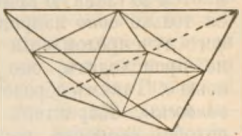
5) *Гемиморфія геміэдріи* квадр. системы. Только одна четверная ось симметріи.

6) *Скаленоэдрическая геміэдрія.* Характеризуется двумя взаимно перпендикулярными плоскостями симметріи, пересѣкающимися въ одной изъ *трехъ двойныхъ* осей симметріи, которая (ось) является въ тоже четверной осью сложной симметріи. Двѣ другія двойныя оси перпендикулярны къ первой и между собою. Формы даннаго класса могутъ быть выведены изъ голоэдрическихъ, если заставить исчезать и развиваться пары плоскостей (въ дитетрагональной бипирамидѣ), отдѣльныхъ плоскостей (въ тетрагональной бипирамидѣ) и частей плоскостей (въ остальныхъ формахъ), лежащихъ въ такъ назыв. октантахъ (пространствахъ, ограниченныхъ тремя, взаимно пересѣкающимися плоскостями, въ которыхъ лежатъ кристаллическія оси). Изъ дитетрагональной бипирамиды получается скаленоэдръ $\chi(hkl)$ и $\frac{mPn}{2}$ (фиг. 8); изъ тетрагональной бипирамиды 1-го рода—квадр. сфеноидъ $\chi(hhl)$ и $\frac{mP}{2}$. Изъ остальныхъ формъ новыхъ не получается.

7) *Сфеноидическая тетратоэдрія.* Одна четверная ось сложной симметріи и перпендикулярная къ ней плоскость сложной симметріи. Сюда принадлежитъ квадратный сфеноидъ 3-го рода, который совершенно сходенъ съ квадр. сфеноидомъ 1-го рода и отличается только своимъ положеніемъ; его плоскости наклонены къ кристаллическимъ осямъ подъ различными углами какъ у осмигранной бипирамиды, но число плоскостей здѣсь въ четыре раза меньше.



Фиг. 8.



Фиг. 9.

П. З.

Квадратное письмо—названіе письменъ, которыми написаны еврейскія рукописи Св. Писанія и отъ которыхъ заимствованы нынѣшнія еврейскія печатныя буквы. К. письмо произошло отъ арамейскаго, перенятаго евреями временъ Ездры и совершенно вытѣснившаго древнееврейскія (финикійскія) письмена. Ко времени около Р. Хр. К. письмо было уже выработано во всѣхъ своихъ особенностяхъ.

Квадратное уравненіе—см. Уравненіе.

Квадратные платы.—Выпускъ мѣдныхъ пятикопѣечниковъ 40-рублеваго въ пудѣ достоинства, начиная съ 1723 г. (см. Русскія монеты), вызвалъ громадную поддѣлку этой монеты, а вмѣстѣ съ этимъ и большое недовѣріе къ мѣдной монетѣ. Чтобы уничтожить послѣднее, императрица Екатерина I указами отъ 14 іюня 1725 г. и 4 февраля 1726 г. повелѣла чеканить въ Екатеринбургѣ, на тамошнемъ монетномъ дворѣ, платы изъ красной мѣди по 10 р. изъ пуда, цѣною въ 1, 1/2, 1/4 и 1/10 рубля (чеканены также 5 и 1 коп., не упомянутые въ указѣ). *Рубль* вѣсилъ, такимъ образомъ, 4 фн., *полтина*—2 фн., *четвертакъ*—1 фн. и *гривна*—$38^2/_5$ зол. Штемпель накладывался только на лицевую сторону и состоялъ изъ четырехъ двуглавыхъ орловъ (въ кружкѣ) по угламъ и надписи: годъ, цѣна и Екатеринбурхъ—въ серединѣ. Рубли и полтины крайне рѣдки; первые хранятся въ Имп. Эрмитажѣ (безспорные), а вторая—въ собраніи графа И. И. Толстого (см. Русскія монеты). К. платы биты лишь въ 1725, 1726 и 1727 гг. Такая форма монеты давно употреблялась въ Зап. Европѣ, обыкновенно для «осадной монеты» (см. Монета).

П. ф.-В.

Квадратура круга.—Такъ называется знаменитая задача: построить квадратъ, равновеликій по площади кругу даннаго радіуса. Эта задача была предметомъ непрерывнаго ряда усиленныхъ изысканій греческихъ математиковъ и значительно повліяла на поразительные успѣхи геометріи въ древности. Уже давно явилась догадка, что задача К. круга не можетъ быть рѣшена при помощи линейки и циркуля, хотя и не было точныхъ доказательствъ этого предположенія. Въ виду достаточнаго развитія элементарной геометріи парижская акд. наукъ въ 1775 г., а прочія академіи нѣсколько позднѣе объявили, что онѣ не будутъ принимать на разсмотрѣніе новыя попытки рѣшенія К. круга, такъ какъ, не принося существенной пользы для науки, подобныя изысканія стали безпѣльно отнимать время и силы изслѣдователей; въ настоящее время ни одно ученое учрежденіе не станетъ разсматривать претенціозныхъ статей съ рѣшеніемъ задачи о К. круга, а также задачъ объ удвоеніи куба и трисекціи угла и задачи о вѣчномъ движеніи Послѣ работъ Эрмита и Линдемана можно считать доказанною абсолютную невозможность рѣшенія К. круга при помощи линейки и циркуля. Нынѣ этою задачею занимаются только люди, не пошедшіе дальше элементарнаго курса математическихъ наукъ и которые не вполнѣ ясно понимаютъ, чего собственно они добиваются. Въ большинствѣ случаевъ такіе люди не знаютъ исторіи сдѣланныхъ до сихъ поръ въ этой области изысканій и результатовъ работъ выдающихся ученыхъ. Хотя, къ сожалѣнію, и теперь еще въ книжные магазины поступаютъ брошюры, въ которыхъ авторы пытаются рѣшить нерѣшимую задачу, однако большинство, хотя и смутно, сознаетъ полную невозможность такого рѣшенія и слова: «ищетъ К. круга» являются уже давно синонимомъ безплодной траты времени.

Площадь круга равна произведенію $\pi . R^2$, гдѣ π — отношеніе длины окружности къ діаметру (или длина окружности при $R = 1$, отъ περιφερεία—окружность), а R — радіусъ круга. Очевидно, что существуетъ квадратъ, площадь котораго равновелика площади круга заданнаго радіуса; сторона такого квадрата должна равняться $\sqrt{\pi} . R$. Можно придумать множество геометрическихъ пріемовъ для нахожденія стороны этого квадрата, но, при нужныхъ къ тому построеніяхъ, придется, кромѣ прямой линіи и круга, употреблять нѣкоторыя другія кривыя линіи и строить особые механическіе приборы для ихъ вычерчиванія. Если говорится, что задача не рѣшается линейкою и циркулемъ, то это никакъ не означаетъ ея невозможность, а то, что задача не можетъ быть рѣшена слѣдующими двумя операціями (или извѣстнымъ числомъ повтореній этихъ операцій): 1) провести прямую черезъ двѣ заданныя точки и продолжить эту прямую сколь угодно далеко въ обѣ стороны (эта операція совершается при помощи линейки), и 2) вычертить кругъ, если указана нѣкоторая точка, которую должно принять за центръ и, если радіусъ круга указанъ такъ или иначе сдѣланными раньше построеніями или, если этотъ радіусъ, по условію построенія, можно взять произвольнымъ. Эта операція совершается циркулемъ. Въ элементарной геометріи подъ рѣшеніемъ задачи построеніемъ разумѣется опредѣленіе точки или линіи при помощи послѣдовательнаго ряда повтореній указанныхъ двухъ операцій. Нѣкоторыя задачи могутъ быть рѣшены и одною линейкою, какъ напр. построеніе касательной къ кругу изъ данной внѣшней точки (см. Полюсы и Поляры); безъ сомнѣнія нелѣпо будетъ предположеніе, что и всѣ задачи должны рѣшаться одною линейкою. Точно также нелѣпо предположеніе, что всѣ задачи должны рѣшаться только линейкою и циркулемъ. Математическія разсужденія, которыя привели къ полному и строгому доказательству невозможности рѣшенія нѣкоторыхъ задачъ при помощи только линейки и циркуля, основываются на слѣдующихъ соображеніяхъ. Свойства прямой линіи и круга, какъ показывается въ аналитической геометріи, состоятъ въ томъ, что какое бы ни было задано построеніе прямыхъ и круговъ, всѣ точки пересѣченій такихъ линій даютъ отрѣзки, длины которыхъ вычисляются изъ ряда уравненій первой степени или квадратныхъ, такъ что подобныя построенія могутъ дать лишь такіе отрѣзки, для вычисленія длины которыхъ нѣтъ надобности выходить изъ области уравненій первой и второй степеней. Задача К. круга потому невозможна при помощи только линейки и циркуля, что въ этомъ случаѣ приходится строить число $\sqrt{\pi}$; что же касается числа π, слѣдовательно, и квадратнаго корня изъ него, то это число, какъ показываютъ безусловно вѣрныя, а въ послѣднее время даже очень просто доказанныя теоремы, есть *трансцендентное число*, т. е. такое, которое не можетъ удовлетворять никакому алгебраическому уравненію какой бы то ни было степени съ цѣлыми коэффиціентами, т. е. уравненію вида:

$$A_0 x^n + A_1 x^{n-1} + A_2 x^{n-2} + \ldots\ldots + A_{n-1} x + A_n = 0,$$

гдѣ всѣ коэффиціенты A_0, $A_1 \ldots$ числа цѣлыя.

Если бы задача К. круга рѣшалась линейкою и циркулемъ, то число $\sqrt{\pi}$, слѣдовательно, и само π строились бы при помощи послѣдовательнаго и конечнаго ряда прямыхъ и круговъ, а потому число π можно было бы вычислить при помощи ряда уравненій первой степени и квадратныхъ. Изъ алгебры извѣстно, что какой бы ни былъ заданъ рядъ уравненій первой и второй степеней и такихъ, что коэффиціенты каждаго слѣдующаго уравненія зависятъ отъ корней предыдущихъ, всегда можно этотъ рядъ уравненій замѣнить однимъ, болѣе высокой степени съ цѣлыми коэффиціентами, а потому число π было бы корнемъ алгебраическаго уравненія, что невозможно. Изъ разсмотрѣнія формулы $x = \sqrt{\pi} . R$ ясно, что К. круга была бы найдена, если и помимо чисто геометрическаго построенія удалось бы точно выразить длину окружности круга въ частяхъ радіуса или просто найти число, точно выражающее величину π. Соотвѣтственно этимъ разнымъ постановкамъ вопроса, въ исто-

ріи изысканій К. круга встрѣчаются—то чисто геометрическіе пріемы построеній, то попытки вычисленія величины π. Уже у египетскихъ математиковъ находятся первыя рѣшенія задачи, какъ построить квадратъ, равновеликій данному кругу, или опредѣлить соотношеніе между окружностью и ея діаметромъ. Въ британскомъ музеѣ хранится папирусъ Ринда, написанный Ахмесомъ за 2000 лѣтъ до Р. Хр., въ которомъ авторъ называетъ свое рѣшеніе сводомъ правилъ, извѣстныхъ еще гораздо раньше. По Ахмесу, сторона квадрата, равновеликаго площади круга, равна восьми девятымъ діаметра (такъ что $\pi = 3,16$).—У древнихъ вавилонянъ и евреевъ принималось, что окружность ровно втрое больше діаметра и слѣдовательно, $\pi = 3$ (см. III Книгу Царствъ VII, 23 и II книгу Паралипоменонъ IV, 2).—У грековъ, по словамъ Платона, К. круга занимался уже Анаксагоръ, во время своего пребыванія въ изгнаніи (V в. до Р. Хр.). Первая попытка указать «предѣлы» для числа π была сдѣлана Бризономъ, который справедливо говоритъ, что окружность круга должна быть меньше периметра многоугольника, описаннаго около нея и больше периметра вписаннаго въ нее многоугольника. Гиппократъ старался опредѣлить площадь круга при помощи такъ наз. «луночекъ». Динострать спрямилъ окружность при помощи построенія особой кривой «квадратриссы» (см. Динострать, т. X, стр. 641). Замѣчательно, что знаменитый Эвклидъ въ своихъ «Элементахъ» геометріи совершенно не упоминаетъ о К. круга и разсматриваетъ только отношеніе площадей круговъ разныхъ радіусовъ. Совершенно самостоятельно и независимо отъ предшественниковъ взглянулъ на эту задачу Архимедъ (объ измѣреніи длины окружности—см. Архимедъ, т. II, стр. 265). Онъ вычислилъ периметры вписанныхъ и описанныхъ 96-ти угольниковъ и показалъ, что величина π заключается между предѣлами $3^1/_7$ и $3^{10}/_{71}$; число $3^1/_7 = {}^{22}/_7$ и до сихъ поръ во многихъ практическихъ вопросахъ считается весьма удобнымъ и достаточнымъ приближеніемъ для π. Достойно удивленія, что свои сложныя и продолжительныя вычисленія Архимедъ производилъ во времена, когда не употреблялась еще арабская система счисленія. Птолемей далъ для π число $3^{17}/_{120}$, болѣе точное, чѣмъ $3^1/_7$, но оно не вошло въ употребленіе, будучи найдено позднѣе болѣе простого числа Архимеда. Въ Кулвазутрасѣ, весьма древнемъ математическомъ сочиненіи индусовъ, находится рѣшеніе задачи, обратной К. круга: построить кругъ, равновеликій данному квадрату; по этому рѣшенію радіусъ искомаго круга равенъ половинѣ стороны квадрата, увеличенной на треть разности между половиною діагонали и половиною стороны даннаго квадрата. Аріабхатта (500 л. по Р. Хр.) вычислилъ $\pi = 3,1416$; это число точнѣе, чѣмъ приближенія Архимеда и даже Птолемея, такъ какъ вычислитель, слѣдуя методу Архимеда, дошелъ до 384-хъ угольника. Другой индійскій математикъ Брамагупта (VII в.) нашелъ, что $\pi = \sqrt{10}$; это число, какъ связанное съ десятичною системою счисленія, долгое время считалось лучшимъ приближеніемъ и неизмѣнно употреблялось потомъ всѣми арабскими математиками. Въ китайскихъ книгахъ найдена величина $\pi = 3^7/_{50}$, которая менѣе точна, чѣмъ число Архимеда. Въ Европѣ изысканія К. круга начались лишь съ XV в. Кардиналъ Николай Куза нашелъ слѣдующее рѣшеніе: по данному кругу должно построить другой, діаметръ котораго равенъ радіусу даннаго круга плюсъ сторона вписаннаго въ него квадрата. Тогда периметръ вписаннаго во второй кругъ равносторонняго треугольника равенъ окружности даннаго круга. Легко разсчитать, что это приближеніе хуже приближенія Архимеда. Симонъ Ванъ-Эйкъ въ концѣ XVI в. обнародовалъ сложное построеніе, которое даетъ для π величину, болѣе точную, чѣмъ приближеніе Архимеда. Чтобы доказать невѣрность этого построенія, другой голландскій математикъ Адріанъ Меціусъ занялся изысканіемъ для π величины болѣе точной чѣмъ $^{22}/_7$. Такимъ образомъ ошибочное построеніе Ванъ-Эйка было поводомъ къ открытію знаменитой и легко запоминаемой дроби $^{355}/_{113}$, которая представляетъ отношеніе окружности къ діаметру съ точностью до 0,000001. Не лишнее замѣтить, что нынѣ, при помощи теоріи непрерывныхъ дробей доказано, что при употребленіи только трехзначныхъ чиселъ, никакія два другія числа не могутъ представить величину π точнѣе, чѣмъ отношеніе 355 : 113, найденное Меціусомъ. Неутомимый вычислитель Романусъ, примѣняя способъ Архимеда, дошелъ до многоугольниковъ о 1073741824 сторонахъ, т. е. числа сторонъ, равнаго 2^{30}. Но Лудольфъ Ванъ-Цейленъ превзошелъ его и для π далъ число съ 35-ю десятичными знаками. Это число, названное «лудольфовымъ», равно *).

3,14159265358979323846264338327950288

Снелліусъ и Гюйгенсъ въ XVII в. указали новые пути, дающіе возможность, разсматривая многоугольники съ меньшимъ числомъ сторонъ, находить приближенія для π гораздо скорѣе и съ бо́льшимъ числомъ десятичныхъ знаковъ. Однако, вычислительные пріемы сдѣлались еще проще съ тѣхъ поръ, какъ для величины π начали открывать формулы, составленныя изъ безконечнаго повторенія операцій надъ извѣстными числами. Первая мысль отыскать такія формулы принадлежитъ Віету; онъ далъ рядъ

$$\frac{2}{\pi} = \sqrt{\frac{1}{2}} \cdot \sqrt{\frac{1}{2} + \frac{1}{2}\sqrt{\frac{1}{2}}} \cdot \sqrt{\frac{1}{2} + \frac{1}{2}\sqrt{\frac{1}{2} + \frac{1}{2}\sqrt{\frac{1}{2}}}} \cdot \ldots,$$

по которому и вычислилъ самъ величину π до 4-хъ десятичныхъ знаковъ. Валлисъ далъ другое замѣчательное произведеніе (см. Валлисъ, V, 431), а Грегори, и независимо отъ него Лейбницъ открыли рядъ:

(*) Для запоминанія первыхъ 23-хъ цифръ этого числа существуетъ слѣдующее французское четырехстишіе, изъ котораго надо выписывать число буквъ въ каждомъ словѣ:

Que j'aime à faire apprendre
Un nombre utile aux sages!
Illustre Archimède, artiste ingenieur,
Qui de ton jugement peut priser la valeur.

$$\frac{\pi}{4}=1-\frac{1}{3}+\frac{1}{5}-\frac{1}{7}+\frac{1}{9}-\frac{1}{11}+\ldots.$$

Оригинальный рядъ, откуда получается предыдущій какъ частный случай, есть

$$\operatorname{arctg} a=a-\frac{1}{3}a^3+\frac{1}{5}a^5-\frac{1}{7}a^7+\ldots.,$$

гдѣ a есть тангенсъ центральнаго угла въ кругѣ, котораго радіусъ равенъ единицѣ. На основаніи этого ряда легко составить и такой:

$$\frac{\pi}{4}=(a+b+c+\ldots.)-\frac{1}{3}(a^3+b^3+c^3+\ldots.)+$$
$$+\frac{1}{5}(a^5+b^5+c^5+\ldots.)-\ldots.,$$

гдѣ a, b, c . . . . суть тангенсы угловъ, которыхъ сумма равна 45°. Выбравъ a, b, c . . . . малыми, легкими для обработки и удовлетворяющими поставленному условію углами, получаются вообще весьма удобные для вычисленія ряды. По этому способу лондонскій проф. Мехинъ въ 1706 г. вычислилъ π съ 100 десятичными знаками. Онъ положилъ $a=b=c=d=\frac{1}{5}$ и $e=-\frac{1}{239}$, т. е. употребилъ рядъ:

$$\frac{\pi}{4}=4\left(\frac{1}{5}-\frac{1}{3.5^3}+\frac{1}{5.5^5}-\frac{1}{7.5^7}+\ldots.\right)-$$
$$-\left(\frac{1}{239}-\frac{1}{3.239^3}+\frac{1}{5.239^5}-\ldots.\right)$$

До сихъ поръ это лучшая и удобнѣйшая формула для приближеннаго вычисленія π. Тѣмъ не менѣе открываютъ и новые ряды, такъ лордъ Брункеръ представилъ π въ видѣ непрерывной дроби:

$$\frac{\pi}{4}=\cfrac{1}{1+\cfrac{1}{2+\cfrac{3^2}{2+\cfrac{5^2}{2+\ldots.}}}}$$

Много строкъ, безконечныхъ произведеній и непрерывныхъ дробей, дающихъ π, открыты знаменитымъ Эйлеромъ, напримѣръ:

$$\pi=\sqrt{12}\left[1-\frac{1}{3.3}+\frac{1}{5.3^2}-\frac{1}{7.3^3}+\frac{1}{9.3^4}-\ldots.\right].$$

По разнымъ подобнымъ формуламъ современные математики вычисляютъ величину π съ гораздо большею степенью приближенія, чѣмъ прежніе. Даже нашелъ 200 цифръ, Рихтеръ 500, а Шанксъ даже 700. Однако, такое точное вычисленіе не имѣетъ ни теоретическаго интереса, ни практическаго значенія. Вообразимъ шаръ, котораго радіусъ равенъ разстоянію Сиріуса отъ земли (около 134 билліоновъ километровъ) и наполненный микробами такъ тѣсно, что въ каждомъ кубическомъ миллиметрѣ ихъ помѣщается цѣлый билліонъ (10^{12}). Вообразимъ далѣе, что всѣ эти микробы выравнены на прямой, и разстояніе между каждыми двумя сосѣдними равно разстоянію Сиріуса отъ земли. Примемъ теперь эту прямую за діаметръ круга и вычислимъ длину окружности этого круга при помощи π съ 100 десятичными знаками. Полученное число дастъ длину этой окружности съ ошибкою противъ истины лишь въ одну милліонную миллиметра. Упомянемъ еще объ одномъ любопытномъ пріемѣ для приближеннаго опредѣленія π, основанномъ на совершенно иныхъ началахъ. Если начертить на полу систему равноотстоящихъ параллельныхъ и взаимно перпендикулярныхъ прямыхъ, образующихъ равные крадратики, и бросать на полъ иглу, длина которой равна сторонѣ каждаго квадратика, то, считая случаи, когда упавшая игла помѣстится внутри какого-нибудь квадратика, не пересѣкая его сторонъ, получимъ, что вѣроятность этого числа, т. е. отношеніе числа такихъ попаданій къ общему числу бросаній, равна $\pi-3$. Проф. Вольфъ въ Цюрихѣ, предложившій этотъ способъ, бросалъ иглу 10000 разъ и получилъ π съ тремя вѣрными десятичными знаками. Въ заключеніе перечислимъ ученыхъ, которымъ наука обязана объясненіемъ невозможности К. круга. Ламбертъ въ 1761 г. доказалъ, что π не есть раціональное число и не есть корень изъ раціональнаго числа, т. е. что ни π, ни π^2 не могутъ быть представлены простыми дробями, какъ бы ни были велики ихъ числители и знаменатели. Лежандръ первый высказалъ мысль, что π должно быть число трансцендентное, но только Эрмитъ, въ сочиненіи «Sur la Fonction Exponentielle» («Comptes Rendus», т. 77, 1873) показалъ, что основаніе Неперовыхъ логариѳмовъ, т. е. число e, есть трансцендентное, а Линдеманъ въ 1882 г. («Mathematische Annalen», т. XX), на основаніи соображеній, подобныхъ соображеніямъ Эрмита, показалъ, что и π есть число трансцендентное. Теорема Линдемана заключается въ томъ, что если x есть корень алгебраическаго уравненія, котораго коэффиціенты дѣйствительныя или мнимыя числа, то e^x не можетъ быть числомъ алгебраическимъ; а такъ какъ $e^{\pi\sqrt{-1}}=-1$, то слѣдовательно $\pi\sqrt{-1}$, а потому и π не можетъ быть числомъ алгебраическимъ.

Литература. Montucla, «Histoire des recherches sur la quadrature du cercle» (Пар., 1754); Rudio, «Vier Abhandlungen über die Kreismessung» (Лпц., 1892); Hurwitz, «Beweis der Transcendenz der Zahle e und π». На русскомъ языкѣ: Марковъ, «Доказательство трансцендентности чиселъ e и π» (СПб., 1883) и переводъ статьи Вейерштрасса о невозможности К. круга, въ «Извѣстіяхъ Физ. Мат. Общества при казанскомъ унив.» (1894, № 3).

В. Витковскій.

Квадратуры луны—фазы, при которыхъ разность геоцентрическихъ долготъ луны и солнца составляютъ $\pm 90°$. Во время К. луна представляется земнымъ наблюдателямъ въ видѣ полукруга, обращеннаго выпуклостью къ солнцу, при чемъ прямолинейная часть диска, или линія раздѣла свѣта отъ тѣни (терминаторъ), кажется зазубренною и даетъ возможность по длинѣ тѣни опредѣлять высоты лунныхъ горъ. Эти фазы называются обыкновенно первою и послѣднею четвертями. Чтобы при первомъ взглядѣ узнать, находится ли луна въ первой или въ послѣдней четвертяхъ, надо мысленно приставить палочку къ прямой части диска; тогда получатся очертанія буквъ p или d, соотвѣтствующія первымъ буквамъ французскихъ словъ premier и dernier. Пра-

вило это справедливо лишь для наблюдателей на сѣверномъ полушаріи земли. *В. В. В.*

Квадратуры.—Въ интегральномъ исчисленіи такъ называются способы для приближеннаго вычисленія площадей криволинейныхъ фигуръ по нѣсколькимъ даннымъ ординатамъ кривой, или, что тоже самое, способы для приближеннаго вычисленія опредѣленнаго интеграла $\int_a^b f(x)\,dx$ по даннымъ значеніямъ подъинтегральной функціи для нѣсколькихъ частныхъ значеній x въ предѣлахъ интеграла. Простѣйшія формулы К. суть:

1) *Способъ трапецій.*

$$\int_b^a f(x)\,dx = \frac{\omega}{2}\left\{ f(a) + 2f(a+\omega) + \right.$$

$$\left. + 2f(a+2\omega) + \ldots + 2f(b-\omega) + f(b) \right\},$$

гдѣ $\omega = \frac{b-a}{n}$, а n — цѣлое число. Погрѣшность этой формулы, или такъ называемый остаточный членъ, равенъ

$$-\frac{(b-a)^3 \cdot f''(\xi)}{12n^2}, \text{ гдѣ } a < \xi < b$$

2) *Способъ Симсона.*

$$\int^a f(x)\,dx = \frac{\omega}{6}\left\{ f(a) + 4f\left(a+\frac{\omega}{2}\right) + \right.$$

$$+ 2f(a+\omega) + 4f\left(a+\frac{3\omega}{2}\right) + \ldots$$

$$\left. \ldots + 2f(b-\omega) + 4f\left(b-\frac{\omega}{2}\right) + f(b) \right\},$$

причемъ ω имѣетъ то же значеніе, а погрѣшность формулы равна

$$-\frac{(b-a)^5 \cdot f^{IV}(\xi)}{90 \cdot 2^5 \cdot n^4}, \text{ гдѣ } a < \xi < b.$$

Существуетъ множество другихъ формулъ К., какъ, напр., формулы Котеса, Гаусса, Эрмита и др. Особенно замѣчательна формула Чебышева, имѣющая слѣдующій простой видъ:

$$\int_b^a f(x)\,dx = (b-a) \cdot$$

$$\left\{ \frac{f(x_0) + f(x_1) + \ldots + f(x_n)}{n+1} \right\},$$

гдѣ x_0, x_1 . . . x_n зависятъ отъ числа n. Эта формула очень удобна для вычисленія приближеннаго значенія площадей криволинейныхъ фигуръ, когда данъ чертежъ кривой.

В. Витковскій.

Квадратъ—см. Кварталъ (лѣсной).

Квадратъ — четырехугольникъ, всѣ стороны котораго равны, а всѣ углы прямые. К. служитъ мѣрою площадей плоскихъ фигуръ и криволинейныхъ поверхностей, поэтому найти какую-нибудь площадь, значитъ вычислить, сколько разъ заключается въ ней площадь К., принимаемаго за единицу. *Квадратомъ* или *квадратнымъ числомъ* называется произведеніе двухъ равныхъ множителей, напр. $9 = 3 \cdot 3$, $a^2 = a \cdot a$, $a^2 + 2ab + b^2 = (a+b)(a+b)$ и т. п. *Квадратнымъ корнемъ* изъ какого-нибудь числа называется величина, которая, будучи умножена сама на себя, дала бы данное; такъ 3 есть квадратный корень изъ 9 и пр.

В. В. В.

Квадри (Антоніо Quadri, 1777—1845)—итальянскій экономистъ. Главные труды его: «Memoria di economia politica» (Падуя, 1819), «Huit jours à Venise» (Венец., 1822, по-франц. и по-итальянски); «Storia della statistica» (Венеція, 1824); «Dieci epochi della storia d'Italia» (Венец., 1828); «Histoire et statistique comparée des divers Etats de l'Italie» (1830).

Квадривій (Quadrivium)—собств. перекрестокъ, гдѣ сталкиваются 4 дороги; отсюда въ средніе вѣка 2-й курсъ высшихъ училищъ, обнимавшій 4 математическихъ науки: музыку, ариѳметику, геометрію и астрономію. Элементарныя науки—грамматика, діалектика и риторика — составляли тривій. Средневѣковое латинское двустишіе, объединявшее и объяснявшее эти науки (для соблюденія стиха взяты лишь первые слоги названій наукъ): *Gram* loquitur, *Dia* verba docet, *Rhet* verba colorat; *Mus* canit, *Ar* numerat, *Geo* ponderat, *Ast* colit astra («грамматика *говоритъ*, діалектика *учитъ словамъ*, риторика *украшаетъ рѣчь*, музыка *поетъ*, ариѳметика *считаетъ*, геометрія *взвѣшиваетъ и измѣряетъ*, астрономія *наблюдаетъ звѣзды*).

Квадрига (лат. quadriga отъ quatuor и iugum = четыре ярма, хомута) — колесница, запряженная четверкою лошадей въ рядъ; употреблялась у древнихъ грековъ на олимпійскихъ и немейскихъ играхъ, у римлянъ—въ циркѣ и во время тріумфовъ, а также для религіозныхъ и военныхъ процессій. Изображенія К. сохранились на множествѣ памятниковъ древности, особенно на барельефахъ и монетахъ. Бронзовые кони св. Марка нашли себѣ не мало подражаній въ новое время, напр. на тріумфальныхъ аркахъ.

Квадригаріи (quadrigarius) — управлявшій квадригой, особенно на ристалищахъ въ древнемъ Римѣ.

Квадригаріи (Quintus Claudius Quadrigarius) — римскій анналистъ (историкъ), современникъ Суллы, вѣроятно изъ плебейскаго рода Клавдіевъ, быть можетъ вольноотпущенникъ соименной патриціанской фамиліи, въ шутку получившій cognomen К. Написалъ римскую исторію («Annales»), въ 23 книгахъ, не отъ основанія города, подобно предшественникамъ, а начиная только съ галльскаго погрома въ 390 г., вѣроятно сознавая, подобно Титу Ливію, недостовѣрность древнѣйшей римской исторіи. Доведены «Анналы» до смерти Суллы. Для древняго періода (со второй пунической войны) онъ ограничился простой переработкой греческой лѣтописи Гая Ацилія (II в.), почему и могъ быть названъ у Т. Ливія переводчикомъ Ацилія. Клавдій писалъ старинными слогомъ, любилъ простоту рѣчи, избѣгалъ длинныхъ періодовъ. Авлъ Геллій называетъ его образцовымъ писателемъ и дѣлаетъ изъ него значительныя выписки. Собраніе уцѣлѣвшихъ отрывковъ см. у Peter'a: «Historicorum Romanorum fragmenta» и «Historicorum Romanorum reliquiae» (Лпц.). Ср. монографію Giesebrecht'a: «Q. Claudius Quadrigarius» (1831). *А. К. В.*

Квадріо (Франциск Ксаверій Quadrio, 1695—1756)—плодовитый итальянскій писатель,

іезуитъ; главные труды: «Della storia della ragione d'ogni poesia» (Болонья, 1736—1759); «Dissertazioni intorno alla Rezia» (Миланъ, 1755—1756); «Della poesia italiana» (Венец., 1734). Его двоюродный братъ, *Іосифъ-Марія* К. (1707—1757), врачъ-практикъ, написалъ: «Uso, utilità e storia delle acque termali di Trescorio nel territorio di Bergamo» (Венеція, 1749); «Nuovo methodo per curare il cancliero» (Венеція, 1750).

Квады — юговосточная часть племени свевовъ, населявшая въ I—IV в. по Р. Хр. теперешнюю Моравію и сѣверо-западную Венгрію. О К. упоминается обыкновенно вмѣстѣ съ родственнымъ племенемъ маркомановъ, подобно которому они воевали съ сосѣдними римскими провинціями. Къ концу IV в. силы ихъ значительно ослабли; въ V в. совершенно исчезаетъ самое ихъ имя. Вѣроятно они, смѣшавшись съ другими свевскими племенами, переселились на З, а частью, оставшись на мѣстѣ, исчезли среди надвинувшихся народовъ.

Quasi (какъ бы, почти)—слово, приставляемое къ музыкальному термину, которому хотятъ дать приблизительное сходство съ другимъ терминомъ; напр. andante quasi allegretto обозначаетъ, что andante должно имѣть движеніе почти одинаковое съ allegretto. Quasi una fantasia—сочиненіе, написанное подъ вліяніемъ формы фантазіи или почти какъ фантазія. Quasiaccorde—фиктивные, кажущіеся аккорды или случайныя гармоніи, образуемыя проходящими, вспомогательными нотами. Quasisyncope—нота на слабомъ времени съ акцентомъ и ея повтореніе на сильномъ, но безъ соединяющей лиги.

Квази-контрактъ и К.-деликтъ. —Римляне называли этими именами тѣ способы возникновенія обязательствъ, которые не подходили ни подъ контрактъ, ни подъ деликтъ, а были лишь подобны тому или другому. Въ К.-контрактахъ были на лицо фактическое основаніе договора и сознаніе необходимости защиты отношенія, возникшаго въ силу этого основанія, но не было на лицо основного условія контракта — *соглашенія*. Въ К.-деликтахъ былъ фактическій составъ деликта (вредъ и сознаніе необходимости его возмѣщенія со стороны причинившаго лица), но не было основного условія отвѣтственности за деликтъ—наличности *намѣренія причинить вредъ* тому или другому лицу (т. е. вины въ собств. смыслѣ слова). Въ римск. правѣ такія отношенія служили основой для обязательствъ (исковъ) «какъ бы изъ договора (quasi ex contractu) и какъ бы изъ деликта (quasi ex delicto)». Подъ категорію *К.-контракта* римляни подводили веденіе чужихъ дѣлъ безъ полномочія (см. Добровольная дѣятельность, X, 817), обязательственныя отношенія изъ обладанія общимъ имуществомъ, возникшаго внѣ началъ договора товарищества, въ силу основаній, независимыхъ отъ воли обладателей (полученіе общаго наслѣдства, легата, смѣшеніе вещей различныхъ собственниковъ, границъ владѣній и т. д.) и иски изъ неправильнаго обогащенія (см. Кондикціи). Подъ категорію К.-деликтовъ подводились поступки судьи, нарушившаго, въ ущербъ сторонѣ, хотя бы по невѣдѣнію или неразумѣнію, свои судейскія обязанности; неосторожное, грозящее опасностью для проходящихъ или проѣзжающихъ выкидываніе вещей или выливаніе жидкостей изъ домовъ и судовъ на общественную дорогу (отв. по т. н. actiones de effusis et dejectis) и обязательство хозяина возмѣстить вредъ, причиненный лицами, ему подвластными, или происшедшій отъ недостатка съ его стороны надзора, напр. обязательство возмѣстить вредъ, причиненный домашнимъ животнымъ или вознаградить за порчу или утрату вещей гостя въ гостинницѣ. Современные юристы и законодательства бо́льшею частью вычеркиваютъ изъ своихъ системъ названныя понятія, замѣняя ихъ перечисленіемъ конкретныхъ случаевъ—иногда подъ рубрикой: «обязательства изъ другихъ основаній». Изъ новыхъ кодексовъ обязательства изъ К.-контрактовъ и К.-деликтовъ знаютъ лишь французскій и созданные по его образцу. *В. Н.*

Квазимодо (Quasimodo): 1) въ католич. церкви — воскресенье слѣдующее послѣ Пасхи; названіе получилось отъ первыхъ словъ возгласа, въ этотъ день начинающаго латинскую мессу: «Quasi modo geniti infantes, alleluia». Называется также «воскресеньемъ въ бѣломъ» (dominica in albis, dimanche en blanc), такъ какъ въ первые времена христіанства въ К. вводились въ церковь для крещенія новообращенные, въ бѣлыхъ одеждахъ. 2) Синонимъ физическаго и нравственнаго урода, вошедшій въ употребленіе со времени появленія романа Виктора Гюго «Notre Dame de Paris», въ которомъ К.—глухой и безобразный мономанъ, косой, горбатый, съ кривыми ногами.

Quasi possessio—см. Possessio juris.

Квазиръ (Quasir) — скандинавское миѳическое существо, происшедшее изъ слюны азовъ (I, 239) и вановъ (V, 499). К. былъ столь мудръ, что могъ отвѣчать на всякій вопросъ. Помиривъ азовъ и вановъ, онъ отправился учить людей мудрости, но былъ убитъ карликами Фіаларомъ и Галаромъ, которые изъ крови его приготовили медъ, дѣлавшій всякаго вкушавшаго отъ него поэтомъ и мудрецомъ. Азовъ карлики убѣдили, что К. задохся въ собственной мудрости, которой никакіе вопросы не могли въ немъ уменьшить.

Кваква (Nycticorax griseus)—птица изъ семейства цапель. У рода Nycticorax клювъ едва длиннѣе головы, гребень его согнутъ, перья на затылкѣ удлинены, нижняя часть голени голая; цѣвка, покрытая сѣтчатой кожей, равна среднему пальцу или длиннѣе, хвостъ 12-перый. 9 видовъ этого рода ведутъ ночной образъ жизни. Водящаяся у насъ на Кавказѣ, въ Крыму и южныхъ губерніяхъ (приблизительно до Кіевской, Курской и Воронежской), а также южн. Европѣ, зап. и южн. Азіи и всей Африкѣ К. длиною 60 стм., верхняя часть головы и спина черная съ зеленымъ блескомъ, крылья и хвостъ сѣрыя, нижняя сторона бѣлая, на затылкѣ хохолъ изъ 3—6 длинныхъ бѣлыхъ перьевъ; клювъ черный съ желтымъ основаніемъ, ноги зеленоватыя. Молодыя сверху бурыя. Гнѣздится обществами, преимущественно на деревьяхъ, питается водяными безпозвоночными, лягушками, рыбой и растеніями. Голосъ, часто издаваемый въ періодъ

размноженія, нѣсколько напоминаетъ карканье, откуда произошло нѣмецкое названіе Nachtrabe (ночной воронъ). *Н. Кн.*

Квакеры (англ. quackers, quakers, т. е. «дрыгуны»)—секта, возникшая въ Англіи въ XVII ст. Названіе это было дано имъ въ насмѣшку, въ виду судорожныхъ движеній и припадковъ, въ которые они впадали, когда «нисходилъ на нихъ Духъ Божій». Сами послѣдователи этой секты называли себя «христіанскимъ обществомъ друзей» (на основаніи словъ, употребленныхъ апост. Іоанномъ, Послан. III, 15). Основателемъ ея былъ Георгъ Фоксъ, родившійся въ 1624 г. Углубившись въ чтеніе Священнаго Писанія, онъ, послѣ непродолжительнаго періода исканія и сомнѣнія, достигъ положительнаго убѣжденія, что истина находится не въ наукѣ, не въ католицизмѣ или англиканствѣ и другихъ сектахъ, а въ каждомъ человѣческомъ сердцѣ. Онъ называетъ ее внутреннимъ свѣтомъ, гласомъ Божіимъ. Этотъ голосъ не возвѣщаетъ новыхъ истинъ вѣры—онѣ уже высказаны въ Св. Писаніи,—но служитъ свидѣтельствомъ вѣчнаго присутствія Христа въ человѣкѣ; онъ указываетъ добро, отдаляетъ отъ грѣха и никогда не противорѣчитъ ясному смыслу Св. Писанія и разуму. Фоксъ немедленно принялся распространять это ученіе, впадая въ мистическіе восторги и предоставляя другимъ логическое развитіе ученія изъ высказаннаго имъ начала. Его били, бросали въ него камнями, сажали въ тюрьму, но, не смотря на всѣ преслѣдованія, число его послѣдователей быстро увеличивалось. Когда Кромвель распустилъ парламентъ (1653) и разсѣялась надежда «святыхъ» на скорое осуществленіе ихъ мечты о царствѣ Божіемъ на землѣ, горячіе индепенденты приняли ученіе о новыхъ, непрерывныхъ откровеніяхъ Божіихъ; благодаря этому, квакерство быстро распространилось по всей Англіи; ревностные сторонники «внутренняго свѣта» отправлялись, для проповѣди, даже въ отдаленныя страны. Фоксъ самъ посѣтилъ Америку и указалъ на нее своимъ послѣдователямъ; Вильямъ Пеннъ (см.), которому принадлежатъ большія заслуги въ внутренней организаціи квакерскихъ общинъ, купилъ у англійскаго правительства земли на Делаварѣ и основалъ тамъ квакерскую колонію. Въ наше время общины К. особенно распространены въ Англіи и Сѣв.-Американскихъ Соед. Шт.; кромѣ того, онѣ существуютъ въ Голландіи, Германіи (близъ Пирмонта) и въ торговыхъ городахъ Норвегіи. Такъ какъ К. ни въ какомъ случаѣ не приносятъ присяги и упорно отказываются отъ обязанностей военной службы, то вездѣ, гдѣ они существуютъ, ихъ слово признается равносильнымъ присягѣ, а вмѣсто военной службы они платятъ извѣстныя подати. Систематическую разработку ученію К. далъ Робертъ Барклэ (см. III, 75), въ своихъ сочиненіяхъ: «Catechismus et fidei confessio» (179) и «Theologiae verae christianae apologia». Не мало сдѣлалъ для этого и Пеннъ. Признавая великое значеніе «внутренняго голоса» и его согласіе съ Св. Писаніямъ, К. не отрицаютъ и земной мудрости, «ибо Христосъ пришелъ не угасить, а очистить языческое знаніе»; въ Пиѳагорѣ, Платонѣ, Плотинѣ горѣлъ «внутренній свѣтъ». Всякое гоненіе за вѣру преступно. Проповѣдь должна быть свободнымъ выраженіемъ вдохновенія, которое можетъ нисходить на каждаго вѣрующаго; «друзья» отрицаютъ, поэтому, необходимость духовенства и осуждаютъ сборъ десятины и вообще всякое вознагражденіе за толкованіе и распространеніе Св. Писанія. Въ мѣстахъ, гдѣ К. собираются для совѣщаній и общей молитвы (meeting-houses), нѣтъ ни алтарей, ни образовъ; пѣніе и музыка изгнаны. Хотя проповѣдывать можетъ каждый членъ общины, не исключая и женщинъ, но на самомъ дѣлѣ правомъ этимъ пользуются только люди, заслужившіе общее уваженіе и довѣріе. Въ прежнихъ собраніяхъ вздохи, шедшіе crescendo, стоны и кривлянія были обыкновеннымъ явленіемъ; теперь въ собраніяхъ царствуетъ глубокая тишина, прерываемая только голосомъ проповѣдниковъ; иногда, если ни на кого изъ присутствующихъ не сходитъ вдохновеніе, проповѣди не бываетъ. К. не допускаютъ никакихъ обрядовъ и не признаютъ таинствъ. Они не отрицаютъ совершенно крещенія водою, но считаютъ его излишнимъ. Браки совершаются чрезъ простое обѣщаніе сожитія и вѣрности, въ присутствіи старшинъ. Погребеніе происходитъ безъ всякихъ церемоній, при чемъ родственники умершаго не надѣваютъ траура. Вмѣсто памятниковъ и эпитафій, въ назиданіе слѣдующимъ поколѣніямъ составляются и печатаются біографіи тѣхъ людей, добродѣтели которыхъ заслужили общее признаніе. Устройство квакерскихъ общинъ основано на чисто демократическихъ началахъ. Важныя частныя и общественныя дѣла рѣшаются избранными представителями. Подчиняясь законамъ государствъ, къ которымъ они принадлежатъ по рожденію, К. не участвуютъ, однако, въ народныхъ торжествахъ по случаю побѣдъ, осуждаютъ торговлю оружіемъ и порохомъ, агитируютъ противъ смертной казни и противъ дуэли. Во время войны Сѣверо-Америк. Штатовъ за освобожденіе многіе К. взялись за оружіе и образовали отдѣльную общину «свободныхъ и воинственныхъ (free and fighting) друзей». Признавая совершенное равенство и братство между людьми, К. въ своихъ сношеніяхъ съ властями и знатными лицами не употребляютъ выраженій, принятыхъ обычаемъ, а означаютъ только должность или санъ, всѣхъ называя: *ты*. Они вѣрятъ въ постоянное улучшеніе и развитіе духовной природы человѣка. Съ XVIII вѣка К. начинаютъ употреблять всѣ усилія для уничтоженія торговли неграми и рабства. Въ 1754 г. «друзья» рѣшили исключить изъ своей среды всѣхъ, имѣвшихъ рабовъ. Между К. нѣтъ нищихъ: каждый здоровый членъ долженъ работать; для больныхъ и дряхлыхъ существуютъ больницы и странноприимные дома. Отъ членовъ, совершившихъ безчестный поступокъ, община отрекается. Брачныя обязанности соблюдаются строго. Въ ребенкѣ родители уже уважаютъ будущаго человѣка и основываютъ на этомъ свою систему воспитанія. До конца XVIII в. частная жизнь К. была очень однообразна и бѣдна наслажденіями, потому что изъ нея из-

гонялись искусства. Теперь молодые К. участвуютъ въ общественныхъ увеселеніяхъ, занимаются изящными искусствами, литературой и т. п.; за то число членовъ, выходящихъ совсѣмъ изъ общины или образующихъ новыя подраздѣленія секты, увеличивается. *Литература.* Кларксонъ, «A portraiture of Quakerism» (Лондонъ, 1806); Эрнстъ Бунзенъ, «William Penn» (Лпц., 1854); Лодсъ, «Etude historique et critique sur le Quakerisme» (Страсбургъ, 1857); Вейнгартенъ, «Die Revolutionskirchen Englands» (Лпц., 1868); Грановскій, «Квакеры» («Сочиненія», т. I). *М. В.*

Въ Россію К. явились впервые въ концѣ XVII в. въ лицѣ Квирина Кульмана (см.), сожженнаго въ Москвѣ. Въ 1743 г., а затѣмъ синодскимъ указомъ 9 дек. 1756 г. «квакерскою ересью» названа секта *хлыстовъ*, хотя происхожденіе послѣднихъ едва ли имѣетъ какую-либо связь съ исторіей К.; поводомъ къ этому, вѣроятно, послужило нѣкоторое сходство основного ученія К. объ озареніи отъ Духа съ ученіемъ нашихъ хлыстовъ о воплощеніяхъ и вдохновеніи, вызываемыхъ, какъ и у К., посредствомъ различныхъ тѣлодвиженій. Ср. Сырцовъ, «Сибирскіе К. въ XVIII в.» (Тоб. 1882—оттискъ изъ «Тобольск. Епарх. Вѣдом.»); Гурьевъ, «Разстриги дѣвки-квакереи» («Русск. Вѣстн.» 1881, № 8). Петру I К. представлялись дважды во время пребыванія его въ Лондонѣ; государь отнесся къ нимъ весьма внимательно и, будучи за границей, не упускалъ случая побывать на квакерскомъ богослуженіи. Менѣе случайный характеръ имѣли сношенія съ К. Александра I, въ мистическомъ настроеніи котораго квакерскія идеи находили много отголосковъ. Александръ I познакомился съ К. въ Лондонѣ въ 1814 г. Въ 1818 г. К. Грелье и Алленъ пріѣзжали въ Петербургъ и были приняты государемъ, который съ ними молился. Въ 1822 г. импер. Александръ имѣлъ въ Вѣнѣ новое свиданіе съ Вильямомъ Алленомъ, этимъ неутомимымъ борцомъ противъ невольничества, который съ помощью русскаго императора надѣялся достигнуть своей завѣтной цѣли—объявленія негроторговли равносильною пиратству. Въ 1824 г. прибылъ въ Петербургъ К. Томасъ Шиллите, который дважды молился съ государемъ. Ср. Пыпинъ, «Императоръ Александръ I и К.» («Вѣстн. Европы» 1869, № 10); «Записки К. (Грелье) о пребываніи въ Россіи» («Русская Старина», 1874, № 1).

Квакша—см. Древесница.

Квакъ—нота неудачно взятая пѣвцомъ или играющимъ на инструментѣ; звукъ неудачно, въ акустическомъ смыслѣ, сложившійся отъ неправильнаго выдыханія воздуха или неправильнаго веденія смычка.

Квале (Qualö) или Китовый о-въ—на Ледовитомъ океанѣ, на сѣв. берегу Норвегіи, къ В отъ о-ва Сорё, длина 12 км. К. скалистъ, безплоденъ и почти безлѣсенъ; на зап. берегу его гор. Гаммерфестъ (VIII, 73).

Квалификація (ново-лат.) — вообще обозначеніе признаками. Въ уголовномъ правѣ подъ К. разумѣютъ выдѣленіе, по особымъ, вину отягощающимъ признакамъ, нѣкоторыхъ видовъ изъ цѣлаго рода преступленій. Такъ, убійство, кража—родовыя преступленія, отцеубійство, убійство беременной женщины, кража со взломомъ—видовыя *квалифицированныя* преступленія. Въ законодательствѣ нашемъ признаки К. именуются *обстоятельствами особо увеличивающими вину.* Отъ общихъ *обстоятельствъ, увеличивающихъ вину*, особо увеличивающія вину обстоятельства отличаются тѣмъ, что 1) входятъ въ составъ законныхъ признаковъ (квалифицированнаго) преступленія и измѣняютъ его свойства и 2) опредѣляются не въ общей, а въ особенной части Уложенія, въ статьяхъ о томъ преступленіи, къ которому относятся. О признакахъ К., при постановкѣ вопросовъ о виновности, должно быть или упомянуто въ главномъ вопросѣ, или же поставлены отдѣльные частные вопросы (см. VII, 191). Уложеніе о наказ. по отношенію къ каждому почти преступленію устанавливаетъ квалифицированные его виды. Основаніемъ К. служатъ самые различные моменты. Такъ, при убійствѣ, система К. котораго отличается особою сложностью, такими моментами служатъ: свойства объекта, способъ совершенія преступленія, руководящія преступникомъ побужденія, обстоятельства повторенія и соучастія. Тѣлесное поврежденіе квалифицируется или по послѣдствіямъ его, или по объекту; кража—или по субъекту, или по предмету, или по обстановкѣ ея (мѣсто, время и способъ совершенія). Въ эпоху процвѣтанія смертной казни, болѣе тяжкія преступленія влекли за собою и *квалифицированную* смертную казнь: она или была особо мучительная, по самому способу лишенія жизни, или же соединена была съ какими-либо дополненіями, обрядовыми или мучительными. *А. Я.*

Квалифьордъ (Qualifjord) — бухта Ледовитаго океана, на сѣв. берегу Норвегіи, къ С отъ о-ва Квалё, длина съ СЗ до ЮВ—54 км., съ СВ до ЮЗ — 22 км.

Кваль (Quaglio) — семейство итальянскихъ художниковъ, еще въ XVII ст. переселившихся съ Комскаго озера въ Германію. Изъ нихъ пріобрѣлъ извѣстность въ особенности *Доменико* К. (1786—1837)—перспективный живописецъ и декораторъ, ученикъ своего отца, Джузеппе К., освоившійся съ пріемами гравированія подъ руководствомъ Меттенлейтера и К. Гесса. Съ 1819 г. онъ посвятилъ себя живописи архитектурныхъ видовъ, для которой мотивами служили ему этюды, сдѣланные во время его поѣздокъ по Германіи, Нидерландамъ, Франціи, Англіи и Италіи. Главныя произведенія его кисти—виды ратуши въ Лёвенѣ и соборовъ въ Вормсѣ, Регенсбургѣ и Орвіето. Имъ исполнены въ литографіяхъ 30 видовъ для сборника: «Достопримѣчательныя средневѣковыя зданія» (1810) и гравированы на мѣди 12 эстамповъ, вошедшихъ въ составъ изданія: «Памятники средневѣковаго зодчества въ Баваріи». Картины К., писанныя масляными красками, отличаются точностью рисунка, но иногда темноваты по краскамъ и сухи по исполненію. Гораздо лучше его рисунки, раскрашенные акварелью. Изъ прочихъ К. заслуживаютъ упоминанія: 1) *Лоренцо* К. (1793—1869), братъ предыдущаго, живописецъ-жанристъ и литографъ; изо-

бражалъ преимущественно сцены деревенской жизни и нарисовалъ на камнѣ много копій съ картинъ дрезденской галлереи для ея изданія, предпринятаго Гонфштенглемъ.—2) *Симонъ* К. (1795—1878), другой братъ Доменико, живописецъ архитектурныхъ видовъ, долго состоявшій декораторомъ мюнхенскихъ королевскихъ театровъ. — 3) *Анджело* К. (1829—90), сынъ предыдущаго, занимавшійся тою же, какъ и отецъ, отраслью искусства. Смѣнилъ своего отца въ должности мюнхенскаго придворнаго театральнаго живописца, выстроилъ въ баварской столицѣ обширную декорационную мастерскую и особенно прославился своими декораціями къ музыкальнымъ драмамъ Вагнера. Наконецъ, 4) *Францъ* К. (род. въ 1844 г.), жанристъ, ученикъ своего отца и І. Брандта, пишетъ хорошенькія сцены лошадинаго спорта, представленій въ циркахъ и военной жизни. *А. С—въ.*

Квандтъ (Quandt): 1) врачъ XVIII в. въ Гёрлицѣ, изобрѣлъ гармонику изъ стеклянныхъ пластинокъ, написалъ: «Versuch über die Aeolsharfe» (1795), «Ueber Harmonie» (1797) и др. 2) *Даніилъ-Готтлобъ* К. (1762—1815) — писатель и актеръ, нап.: «Vermächtniss eines alten Komödianten an seinen Sohn» (Бресл., 1799) и «Versuch durch ein psychologisch-aesthetisches Gemeinprincip für wahre Menschen-Darstellung auf der Bühne, den Beruf zu ihr aus ihren Forderungen herzuleiten» (Нюрнбергъ, 1803).

Квандтъ (Іоаннъ-Готтлобъ von Quandt, 1787—1859) — нѣмецкій историкъ искусства; въ 1811 г. предпринялъ путешествіе по Италіи, плодомъ котораго явились «Streifereien im Gebiete der Kunst» (Лпц., 1819); много путешествовалъ и позже. Лейпцигскій музей обязанъ К. большинствомъ своихъ картинъ старогерманскихъ художниковъ. Изъ другихъ трудовъ К. важнѣйшіе: «Entwurf zu einer Geschichte der Kupferstecherkunst» (1826); «Briefe aus Italien» (1830); «Nippes von einer Reise nach Schweden» (1843); «Verzeichniss meiner Kupferstichsammlung als Leitfaden zur Geschichte der Kupferstecherkunst und Malerei» (1873).

Квандтъ (Quandt)—лифл. дѣятели: 1) *Іоаннъ-Христіанъ* К. († 1750), пасторъ въ Лифляндіи, приверженецъ гернгутеровъ. Его переписка съ C. G. Staden у I. P. Fresenius, «Nachrichten von herrnhutischen Sachen» (т. IV, ч. 7); кромѣ того нап.: «Kurzer u. wahrhafter Bericht von der jämmerlichen Zerrüttung und Unordnung, so von dem Tellima Poop etc. ausgerichtet worden» (въ Веймарскихъ «Acta historico-ecclesiastica» т. VIII); 2) *Христлибъ* К. (1740—1824), сынъ предыдущаго, былъ миссіонеромъ въ Суринамѣ; написалъ: «Nachricht von Surinam und seinen Einwohnern» (Гёрлицъ, 1807) и «Arawakkische Sprachprobe», въ «Pacis monumentum» Joh.-Aug. Barth'a (Бресл. 1819). См. C. W. Croeger, «Geschichte der erneuerten Brüderkirche» (Гнадау 1832—53); 3) братъ его, *Іоаннъ-Христіанъ* К. (1733—1822), участвовалъ въ управленіи гернгутерскою общиною и написалъ много богослужебныхъ пѣсенъ, вошедшихъ въ употребленіе среди эстонцевъ гернгутерскаго толка.

Квантенъ (Эмиль Quanten) — финскій поэтъ, род. въ 1827 г. въ Бьернборгѣ, издалъ поэтическій календарь «Lärkan» (1844 и 1845) и сборникъ «Dikter» (1851; 2 дополнен. изд. 1859). Въ 1855 г. К., подъ псевдонимомъ Särkilax, обнародовалъ политическій памфлетъ «Fennomani och Skandinavism», въ которомъ требовалъ отдѣленія Финляндіи отъ Россіи и выступилъ въ защиту идеи финно-скандинавскаго союзнаго государства. Послѣ этого К. долженъ былъ покинуть Финляндію и поселился въ Швеціи, гдѣ былъ членомъ сейма и придворнымъ библіотекаремъ. Собраніе его стихотвореній («Dikter, nya och gamla») изд. въ 1880 г.—Жена К. извѣстна какъ переводчица и авторъ разсказовъ, изд. подъ псевдонимомъ Turdus Merula.

Квантцъ (Іоганнъ-Іоахимъ Quantz)—нѣмецкій виртуозъ на гобоѣ и флейтѣ (1697—1773), авторъ учебника: «Versuch einer Anweisung die Flöte traversiere zu spielen» (Берл., 1752). Написалъ автобіографію, въ которой интересно очерчиваетъ тогдашнее состояніе музыки въ Германіи. *Н. С.*

Кванца — см. Коанца.

Кванъ — квадратная монета въ Аннамѣ, цѣною около рубля.

Кванъ-эй — названіе прежней мелкой бронзовой монеты въ Японіи (см.).

Карантана (Quarantana), теперь Джебель-Карантель — крутой горный хребетъ на восточн. спускѣ горы Ефраимъ въ Іорданской равнинѣ. Со времени крестовыхъ походовъ К. стали считать за мѣсто 40-дневнаго поста Іисуса Христа (отсюда и его имя). На его высшей точкѣ находятся развалины часовни.

Карезима (Франциск. Quaresima, † 1650) — итальянскій монахъ, былъ хранителемъ гроба Господня въ Іерусалимѣ; написалъ: «Hierosolymae afflictae et humiliatae deprecatio ad Philippum IV» (Миланъ 1631), «Elucidatio terrae sanctae historica» (Антверпенъ 1639).

Карели—сел. Телавскаго у., Тифлисской губ. 3519 жит. (грузины). 6 церквей, двухклассное училище; довольно много домовъ, построенныхъ на европейскій ладъ. Почти единственное занятіе жителей—винодѣліе.

Кваренги (Джакомо Quarenghi или Guarenghi)—извѣстный архитекторъ и живописецъ (1744—1817), сынъ и внукъ живописца, род. въ Бергамо, сперва учился живописи въ Римѣ подъ руководствомъ Рафаэля Менгса, затѣмъ изучалъ архитектуру. Будучи 35 лѣтъ отъ роду, пріѣхалъ въ СПб. искать счастія при дворѣ Екатерины II. Еще до своего отъѣзда изъ Италіи построилъ манежъ въ Монако и столовую залу въ домѣ эрцъ-герцогини Моденской, въ Вѣнѣ. По порученію Екатерины II, К. построилъ въ СПб. зданіе государственнаго банка, эрмитажный театръ и арку, соединяющую этотъ театръ съ зданіемъ Стараго Эрмитажа. Павелъ I назначилъ К. архитекторомъ Высочайшаго двора и поручилъ ему построить домъ на Дворцовой Набережной, въ приданое Аннѣ Петровнѣ Лопухиной. Въ Царскомъ Селѣ К. построилъ Александровскій дворецъ, представляющій въ планѣ два квадрата, связанные параллелограмомъ, съ крыльцами въ серединѣ зданія, украшенными колоннами, и зданіе театра

въ саду близъ Большого дворца. При Александрѣ I онъ построилъ зданіе Смольнаго института, соединивъ новую постройку съ монастыремъ, сооруженнымъ граф. Растрелли. По проекту К. (1803) построена спб. Маріинская больница для бѣдныхъ. Изъ послѣднихъ работъ К. выдаются: англійскій дворецъ въ Петергофѣ, манежъ л.-гв. коннаго полка (въ СПб.) и тріумфальныя ворота за Нарвской заставой, воздвигнутыя по случаю вступленія въ СПб. гвардіи послѣ взятія Парижа. Работы К. исполнены въ духѣ новой итальянской школы, съ ея изящнымъ, благороднымъ, но холоднымъ и сухимъ стилемъ, совершенно непригоднымъ для сѣверныхъ странъ, гдѣ колонны, столь любимыя К., отнимаютъ много свѣта, и безъ того скупо отпускаемаго природой Сѣвера; зато въ строеніяхъ К. всегда замѣтенъ вкусъ и гармоничность пропорцій. Состоялъ почетнымъ вольнымъ общникомъ имп. акд. художествъ. Ум. въ СПб., 18 февраля 1817 г. Въ Миланѣ, въ 1821 г., его сыномъ изданы его планы и пр. «Fabbriche e Disegni di Giacomo Guarenghi». Ср. «Зодчій» (1872, № 5). *Ум.*

Кварнъ (Іосифъ von Quarin, 1734—1814)—австрійскій врачъ, докторъ уже въ 18 лѣтъ, съ 1754 г. читалъ лекціи въ вѣнскомъ унив.; въ 1797 г. возведенъ въ графское достоинство. Написалъ нѣсколько сочиненій, въ числѣ которыхъ «Tractatus de morbis oculorum», «Animadversiones practicae in diversos morbos» (1786; франц. переводъ 1807, нѣмец. пер. 1787).

Кваркенъ—проливъ Ботническаго зал., между гг.Ваза и Умео, усѣянный мелкими, скалистыми о-вами: зимою онъ замерзаетъ, но широкія полыньи и занесенныя снѣгомъ трещины, а также частыя бури, подламывающія ледъ, дѣлаютъ переходъ черезъ него весьма ненадежнымъ. Въ швед. войну 1809 г. ген. Кнорринг получилъ предписаніе перенести военныя дѣйствія въ Швецію, для чего предположено было двинуть отряды: кн. Багратіона—черезъ Аландскіе о-ва (см.), ген. Барклая-де-Толли—черезъ К. и гр. Шувалова—въ Торнео. Въ виду близости весны, Барклай не сталъ выжидать всѣхъ назначенныхъ ему войскъ и 8-го марта выступилъ изъ Вазы съ отрядомъ въ $3^1/_2$ тыс. человѣкъ, при 8 орудіяхъ. Войскамъ пришлось пробираться между громадными льдинами, нагроможденными въ видѣ утесовъ, но морозъ не превышалъ 15° и погода стояла тихая. Не смотря на всѣ препятствія, войска утромъ слѣдующаго дня остановились уже въ виду Умео. Командовавшій въ этомъ городѣ швед. ген. Кронштедтъ, успѣвъ собрать не болѣе 1 т. чел., вступилъ съ Барклаемъ въ переговоры, и въ тотъ же день отрядъ нашъ вступилъ въ городъ, очищенный непріятелемъ. 11 марта прибыли туда-же наши подкрѣпленія. Дальнѣйшія дѣйствія прекращены были заключеннымъ въ Аландѣ перемиріемъ, послѣ чего Барклаю было приказано немедленно вернуться въ Финляндію. Отрядъ его прибылъ въ Вазу 18 марта.

Кваркушъ или *камень-кваркушъ* — зап. отрогъ Урала въ Чердынскомъ у. Пермской губ., тянется верстъ на 60 по лѣвому берегу р. Улсуя, до впаденія въ него рч. Пели; по другую сторону Пели начинается уже Золотой Камень или Золотая Гора. Абсолютная высота К. — 5280 фт.; ширина отъ 5 до 8 в. Средина его состоитъ изъ голаго камня, а именно роговика; скаты пологи и болотисты.

Кварльсъ (Фрэнсисъ Quarles, 1592—1644) — англійскій поэтъ, былъ сначала адвокатомъ, потомъ хронистомъ города Лондона, оставилъ много стихотвореній, бо́льшею частью религіознаго содержанія, отличающихся причудливою оригинальностью мысли и стиля. Наиболѣе популярны его «Emblems» (1635, нов. изд. 1875).

Кварнеро (Golfo del Quarnero) — такъ называется заливъ Адріатическаго моря, между Истріей и Хорватіей, сѣв. часть котораго наз. также заливомъ Фіуме, или Рѣчскимъ заливомъ (серб.-хорв. Rjечки зал., итал. Golfo di fiume), по имени значительнѣйшей гавани Фіуме (Рѣка, сербск.-хорв. Rijeka Rjeka); на Ю К. ограниченъ о-вами К. Низкіе, въ сравненіи съ террасами материковаго прибрежья (нѣкоторыя вершины которыхъ достигаютъ 1500 м. выс.), о-ва получили названіе Bodulei, у славянъ—Podolia, т. е. низкая земля. Населеніе о-вовъ и всего прибрежья К. принадлежитъ къ славянскому племени хорватовъ, хотя и знакомы, ради морскихъ сношеній, съ итальянскимъ яз. О-ва образуютъ 2 ряда; зап. состоитъ изъ о-ва Керсо (Cherso) и соединеннаго съ нимъ шоссированнымъ мостомъ о-ва Люссинъ (Lussin, хорв. Losinj); первый отдѣляется отъ полуо-ва Истріи прол. К. (Canal del Q.); къ этому ряду относятся и болѣе мелкіе о-ва Леврера, Планкинъ и др. около Керсо, и Канидоль, Сансего, Палазіо и др., окружающіе Люссинъ. Второй, вост. рядъ, который отдѣляется отъ предыдущаго каналомъ К., состоитъ изъ большого о-ва Вельи (слвн. Kérk) и о-ва Первиккіо (Pervicchio); они отдѣляются отъ кроатскаго берега прол. della Morlacca или della Montagna; сюда же относятся болѣе южн. о-ва С. Грегоріо, Голо, Арбе и пр. Маленькіе о-ва, за исключеніемъ густо заселеннаго Сансего, имѣющаго видъ песчанаго холма, состоятъ изъ известняка, иногда поросшаго лѣсомъ. Море между о-вами очень глубоко, даже почти подъ самыми берегами, такъ что судоходство можетъ свободно совершаться въ многочисленныхъ проливахъ К. Опасны бываютъ внезапно поднимающіеся съ берега порывы сѣверн. вѣтра бора. Другимъ бѣдствіемъ является дующій преимущественно весной и осенью сирокко.

Кварта (польск. Kwarta) — въ Польшѣ и Литвѣ мѣра жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ (см. Россія). Въ Англіи К. (Quart) $= {}^1/_4$ галлона. Въ Португаліи и Бразиліи хлѣбная мѣра, въ Генуѣ мѣра масла. Раньше употреблялась еще во Франціи (quarte pot) и въ Германіи — квартъ и квартель.

Кварта—см. Шерсть.

Quarta Falcidia—четверть наслѣдства, которая въ римскомъ правѣ, по Фальцидіеву закону (40 г. до Р. Хр.), сохранялась свободною отъ отказовъ (легатовъ) и поступала въ чистомъ видѣ въ пользу наслѣдника по завѣщанію. Законъ изданъ въ отмѣну ранѣе существовавшихъ постановленій (Фуріевъ и Воконіевъ законы, см.), ограничивавшихъ сво-

боду отказовъ, и имѣлъ цѣлью столько же фискальныя цѣли, сколько и интересы наслѣдника по завѣщанію, который могъ, при отсутствіи законной защиты, ничего не получить изъ наслѣдства, послѣ раздачи слишкомъ щедрыхъ легатовъ, и такимъ образомъ не только потратить напрасно труды на принятіе наслѣдства, приведеніе его въ порядокъ и раздачу легатовъ, но и подпасть еще, до изданія постановленій о «beneficium inventarii» (см. XIII, 45), обязанности уплаты долговъ наслѣдодателя. Фальцидіевъ законъ призналъ отказы ipso jure подлежащими соотвѣтственной сбавкѣ, разъ общая ихъ сумма превышала $^3/_4$ наслѣдственной массы по разсчету стоимости ея въ моментъ смерти наслѣдодателя. Имѣвшая въ виду первоначально только наслѣдника по завѣщанію, Q. Falcidia была распространена позднѣйшими узаконеніями и интерпретаціей юристовъ на наслѣдство по закону, дареніе на случай смерти и фидеикоммиссы (для послѣднихъ наз. Q. Trebellianica или Trebelliana). Введеніе beneficium inventarii при Юстиніанѣ уничтожило самый главный поводъ къ существованію Q. Falcidia; тѣмъ не менѣе постановленія о ней не были отмѣнены, а лишь ограничены: позволено было наслѣдодателю запрещать въ завѣщаніи сбавку легатовъ и кромѣ того самое право сбавки предоставлено только наслѣднику, позаботившемуся составить опись наслѣдства (инвентарь). Принявшій наслѣдство безъ описи не имѣлъ права на сбавку съ легатовъ. Въ такомъ видѣ Q. Falcidia была рецепирована въ Германіи, хотя здѣсь не было уже совсѣмъ никакого повода къ ея удержанію. Можетъ быть этой рецепціи способствовало смѣшеніе Q. Falcidia съ *обязательной долей* (см.) законныхъ наслѣдниковъ, очень распространенной въ средніе вѣка. Партикулярныя законодательства Германіи, съ прусскимъ во главѣ, вычеркиваютъ ее изъ своихъ постановленій, обезпечивая наслѣдника по закону—обязательной долей, а наслѣдника по завѣщанію—или инвентарной льготой, или прямыми постановленіями (саксонское) относительно отвѣтственности наслѣдника за долги не свыше стоимости наслѣдства. *В. Н.*

Кварта (quarta modi или quarta toni — лат., quarte—нѣм. и франц.)—четвертый звукъ или четвертая ступень, считая отъ тоники, въ каждой діатонической гаммѣ, а также интерваллъ между двумя ступенями діатонической гаммы, между которыми находятся двѣ ступени той же гаммы, напр. *до* (*ре ми*) *фа*, *фа* (*соль ля*) *си*. К. бываетъ различныхъ величинъ: чистая, заключающая между крайними тонами $2^1/_2$ тона, чрезмѣрная или тритонъ — 3 тона, уменьшенная — на $^1/_2$ тона меньше чистой, двояко увеличенная—на $^1/_2$ тона больше чрезмѣрной. К. считается диссонансомъ во всѣхъ сочетаніяхъ многоголосныхъ и двухголосныхъ на сильномъ времени. К. въ діатонической гаммѣ называется еще субъ-доминантой, т. е. ступенью, находящеюся подъ пятой ступенью или доминантой. *Н. С.*

Кварталъ (полиц.) — до полицейской реформы 1862 г. составлялъ третью и низшую полицейскую инстанцію въ городахъ. К. называлось подраздѣленіе части, которое имѣло свое особое управленіе, съ *квартальнымъ надзирателемъ* во главѣ, подчиненнымъ частному приставу. Фактически во многихъ городахъ существовало только названіе квартальнаго надзирателя: эти чиновники не имѣли въ своемъ завѣдываніи особыхъ кварталовъ, а были просто исполнителями приказаній начальства. Въ 1862 г. эта третья инстанція была уничтожена. Учрежденные при этомъ *полицейскіе надзиратели* (см.), равно какъ и появившіеся впослѣдствіе *околоточные надзиратели* (см.), имѣютъ иныя функціи.

Кварталъ. — 1) *Лѣсной*, *квадратъ* (по инструкціи 1830 г. графа Канкрина для лѣсовъ горныхъ заводовъ хребта Уральскаго), *хозяйственная фигура* или *отдѣлъ насажденій* (Германія), *яленъ* (Пруссія). При приведеніи лѣсной дачи въ извѣстность — съемкѣ ея на планъ и составленіи хозяйственнаго описанія, чтобы облегчить болѣе точное указаніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ должны быть выполнены различнаго рода хозяйственныя распоряженія — рубка, возобновленіе, прочистки и т. п., а равно, чтобы сдѣлать ее болѣе доступною для осмотра, подраздѣляютъ ее на постоянныя части—К. Очевидно, что только обстоятельства, обнаруживающія существенное и постоянное, или, по-крайней мѣрѣ, весьма продолжительное вліяніе на веденіе хозяйства въ устраиваемомъ лѣсѣ, могутъ служить основаніемъ къ раздѣленію его на эти части, напр. въ горныхъ лѣсахъ вершины хребтовъ, горъ, долины, ущелія и т. д. рѣзко отдѣляютъ однѣ части ихъ отъ другихъ, потому что измѣненіе положенія мѣстности, относительно уровня моря и странъ свѣта, часто бываетъ соединено съ измѣненіемъ состава и глубины почвы, а все это вліяетъ не только на условія роста деревьевъ, но и на самое состояніе насажденій: полноту ихъ, составъ древесныхъ породъ и проч. Расположеніе сухопутныхъ и водяныхъ путей для транспорта лѣсныхъ матеріаловъ, относительно мѣстъ рубокъ и заготовокъ, и состояніе ихъ тоже имѣютъ большое значеніе при веденіи хозяйства, отчего въ горныхъ лѣсахъ живыя урочища являются естественными границами при образованіи К., при чемъ каждый К. представляетъ собою нѣчто цѣлое, однообразное во всѣхъ своихъ частяхъ уже въ настоящее время, или могущее быть таковымъ впослѣдствіи, при своевременномъ выполненіи надлежащихъ мѣръ. Но при этомъ встрѣчаются два неудобства: К. не могутъ имѣть фигуру и величину, признанныя наиболѣе пригодными для веденія хозяйства. Напротивъ того въ лѣсахъ, растущихъ на ровной мѣстности, каковы большая часть нашихъ русскихъ лѣсовъ, при незначительномъ различіи въ условіяхъ роста деревьевъ на обширныхъ площадяхъ, вслѣдствіе однообразія въ мѣстныхъ и почвенныхъ условіяхъ, дороги, рѣки, рѣчки, озера, овраги и т. п. живыя урочища теряютъ свое значеніе въ хозяйственномъ отношеніи и тогда, вмѣсто естественнаго дѣленія на кварталы, представляется болѣе удобнымъ обратиться къ искусственному или геометрическому—проведенію и прорубкѣ въ лѣсу раздѣльныхъ прямыхъ полосъ, назыв. просѣками, при чемъ оба вышеупомянутыя неудобства при образованіи К.

легко могутъ быть устранены. Иногда можетъ быть выгоднымъ прибѣгнуть къ смѣшанному дѣленію, образовывая К. отчасти по живымъ урочищамъ, отчасти при помощи просѣкъ, проведеніе которыхъ является часто необходимымъ средствомъ и въ горныхъ лѣсахъ, когда при естественномъ дѣленіи К. оказываются слишкомъ велики. Однако въ этомъ случаѣ просѣки большею частью бываютъ искривленныя и ломанныя, примѣнительно къ характеру мѣстности: на горныхъ склонахъ однѣ просѣки идутъ вдоль вершины и подошвы, а въ случаѣ надобности и параллельно имъ, поперекъ склона, другія же вдоль послѣдняго. Естественное дѣленіе на К. производится одновременно съ производствомъ съемки, искусственное же и смѣшанное — послѣ нанесенія на планъ главныхъ топографическихъ особенностей мѣстности и первоначально проектируется на планѣ. При составленіи проекта обращается вниманіе на А) *направленіе просѣкъ*; хотя въ общемъ однѣ просѣки проводятся параллельно другъ другу, а другія, при такой же параллельности, перпендикулярно къ предыдущимъ, но при этомъ слѣдуетъ сообразоваться: а) съ *направленіемъ границъ* дачи, проводя однѣ просѣки параллельно границамъ, а другія не только перпендикулярно, но даже нѣсколько наклонно. Образецъ такого дѣленія представляетъ Тульская засѣка, въ особенности Крапивенское и оба Одоевскія лѣсничества; б) съ *направленіемъ господствующихъ вѣтровъ*, вредно вліяющихъ на древесную растительность—однѣ просѣки должны идти по направленію этихъ вѣтровъ (до широты Кіева и Харькова съ ЮЗ на СВ), а другія быть къ нимъ перпендикулярными. Въ лиственныхъ лѣсахъ, гдѣ вѣтры причиняютъ вредъ не своею силою, а суровостію, или сухостію, приходится проводить просѣки съ В на З и съ С на Ю, чтобы, ведя рубки въ первомъ случаѣ съ Ю, а во второмъ съ С, защитить молодыя деревца на лѣсосѣкѣ отъ побиванія морозомъ или отъ засухи *); в) съ *положеніемъ мѣстъ, куда вывозятся лѣсные матеріалы*—мѣстъ потребленія ихъ, пристаней, плотбищъ, желѣзнодорожныхъ станцій и т. п., представляя собою кратчайшіе къ нимъ удобные пути. Во многихъ случаяхъ удовлетвореніе одного изъ этихъ требованій не допускаетъ выполненія другого и только мѣстныя условія могутъ рѣшить, которому изъ нихъ слѣдуетъ, въ данномъ случаѣ, отдать предпочтеніе предъ прочими. Б) *На фигуру и величину* К. а) Наиболѣе подходящи К. квадратные и прямоугольные при отношеніи сторонъ 2 : 3 или 1 :2; допускаются и параллелограммы съ острыми углами не менѣе 60°, но трехугольные К. наименѣе пригодны для веденія хозяйства. б) Величина К. зависитъ отъ условій сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, или степени интенсивности вводимаго хозяйства, обнаруживающихъ существенное вліяніе на выборъ рода и системы хозяйства, продолжительность оборота рубки и способъ рубокъ и возобновленія, вліяющихъ, съ своей стороны, на величину годичной лѣсосѣки и на число лѣсосѣкъ, соединяемыхъ въ одномъ К., такъ какъ въ лѣсоустроительныхъ методахъ опредѣленія лѣсного дохода, до сихъ поръ наиболѣе примѣнимыхъ, непремѣнно требуется, чтобы каждый К. былъ срубленъ и возобновленъ въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ—періода оборота хозяйства, или чтобы по истеченіи этого времени и затѣмъ впослѣдствіи въ немъ находились насажденія, различающіяся по возрасту на то же число лѣтъ. Несомнѣнно также, что степень разнообразія качествъ почвы и характера мѣстности въ устраиваемой лѣсной дачѣ, а равно вѣроятность ожидаемой опасности повержденія молодняковъ различными неблагопріятными явленіями природы тоже вліяютъ на величину К. Поэтому въ Германіи эта величина колеблется отъ 7—10 десят. (даже въ гористой мѣстности, при естественномъ дѣленіи, напр. на Гарцѣ) до 50—60 десят. (Пруссія, Баварія), а въ горной части Бадена, на Шварцвальдѣ, достигаетъ иногда болѣе 200 десят. *). Въ нашихъ русскихъ лѣсахъ К. малой величины—въ 10—25 дес.—встрѣчаются въ видѣ исключенія. Дѣйствующая нынѣ въ казенныхъ лѣсахъ лѣсоустроительная инструкція (1894 г.) назначаетъ величину К. сообразно съ существующимъ сбытомъ лѣсныхъ матеріаловъ: въ лѣсахъ, гдѣ возможенъ полный сбытъ всѣхъ древесныхъ породъ и всѣхъ сортиментовъ (т. е. I разряда)—отъ $^1/_4$ до 1 кв. в.; при почти полномъ сбытѣ всякаго строевого и подѣлочнаго матеріала и ограниченномъ дровянаго, или полномъ его отсутствіи (лѣсныя дачи II разряда)—1—2 кв. в. и, наконецъ, въ лѣсныхъ дачахъ, изъ которыхъ возможенъ сбытъ одного крупнаго строевого и подѣлочнаго матеріала (III разряда)—отъ 4 до 16 кв. в. «К. прилегающіе, къ окружной межѣ или къ естественнымъ границамъ, могутъ быть на половину меньше, или вдвое больше указанныхъ нормъ». К. обозначаются номерами, арабскими цифрами, въ послѣдовательномъ порядкѣ, съ В на З (въ Пруссіи), или съ З на В (у насъ), иногда же съ СЗ на ЮВ, или съ ЮЗ на СВ, всегда начиная съ 1-го въ сѣверной части дачи. Эти нумера помѣщаются какъ на планахъ, такъ и въ лѣсу на деревянныхъ (у насъ), или каменныхъ (за-границей) столбахъ. Точно также обозначаются на планахъ и просѣки: продольныя, идущія съ С на Ю или СЗ на ЮВ и назыв. главными (Пруссія) или долевыми, большими буквами, начиная съ В, а перпендикулярныя къ нимъ—пожарныя (въ Пруссіи, такъ какъ прежде онѣ проводились для предупрежденія распространенія лѣсныхъ пожаровъ) или поперечныя—малыми буквами, начиная съ Ю; но такое обозначеніе излишне и просѣки могутъ быть указаны нумерами К., между которыми онѣ проходятъ. Двѣ изъ этихъ просѣкъ, взаимно-перпендикулярныя, проходящія по срединѣ лѣсной дачи и раздѣляющія ее на четыре части, приблизительно равномѣрныя, назыв. иногда магистральными или магистралами. Въ особенно обширныхъ дачахъ онѣ проводятся раньше другихъ, при выполненіи проекта дѣленія на кварталы

*) Въ значительномъ большинствѣ нашихъ казенныхъ лѣсовъ, единственно только для красоты плановъ, просѣки проведены съ С на Ю и В на З.

*) Величина французскаго division, во многомъ схожаго съ К., отъ 4½ до 45 десят.

въ натурѣ, при чемъ нужно стараться, чтобы просѣки были возможно пригоднѣе для проѣзда и прохода, а потому онѣ не должны пересѣкаться оврагами, рѣчками, озерами, скалами, болотами и т. п. Послѣднее требованіе часто не выполняется, отчего просѣки теряютъ свое важное въ хозяйствѣ значеніе, такъ какъ, будучи проведены правильно, онѣ служатъ прекрасными границами для административнаго дѣленія на лѣсничества, подлѣсничества, объѣзды и обходы, весьма удобны для складки заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, дѣлаютъ обширныя лѣсныя дачи общедоступными, облегчая ихъ съемку, провѣрку послѣдней и охраненіе стражей; по краямъ просѣкъ, съ теченіемъ времени, образуется вѣтроупорная опушка, предохраняющая растущія въ К. насажденія отъ вреднаго дѣйствія вѣтра, и вмѣстѣ съ тѣмъ просѣки служатъ удобными мѣстами, откуда можетъ быть начато примѣненіе мѣръ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ, напр. пусканіе встрѣчнаго огня (см. VII, 426—427), рубка лѣсонасажденій полосами, расчистка верхняго почвеннаго покрова и пр. Наконецъ, на просѣки могутъ быть перенесены ближайшія лѣсныя и проѣзжія дороги, чрезъ что часто значительно сокращается разстояніе между населенными мѣстами и увеличивается, на занятую дорогою площадь, почва, отведенная подъ возращеніе лѣса. Такія просѣки проводятся шириною до 5 саж., подобно магистралямъ, прочія же лѣсовозныя зимнія и пѣшеходныя въ хвойныхъ лѣсахъ 2 саж. и въ лиственныхъ 3 саж. Содержаніе послѣднихъ въ исправности — очистка отъ появляющейся на нихъ поросли и всходовъ, а равно образующагося съ теченіемъ времени валежника, обыкновенно возлагается на стражу. Въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ дачахъ за-границей просѣки занимаютъ 3 — 5% всей лѣсной площади. Эту площадь часто (прежде и у насъ) считали совершенно непроизводительною, но нѣкоторые лѣсные хозяева (напр. проф. Альбертъ) полагаютъ, что при ширинѣ просѣкъ до 3 саж., потеря въ приростѣ деревьевъ, которыя могли бы произрастать на площади, находящейся подъ просѣками, вполнѣ вознаграждается увеличеніемъ въ приростѣ деревьевъ, растущихъ по краямъ просѣкъ, вслѣдствіе произрастанія ихъ на большомъ просторѣ, а потому площадь подъ такими просѣками должна быть отнесена къ производительной лѣсной почвѣ (ср. E. Braun, «Ueber die Anlage von Schneisensystemen und ihre Beziehungen zur Waldeintheilung und Waldvermessung», 1885). 2) *К. охотничій*, звѣринцево-парковый, можетъ быть и трехугольной формы, такъ какъ послѣдняя въ паркахъ-звѣринцахъ не имѣетъ существенной важности, первенствующую же роль играетъ расположеніе просѣкъ, при чемъ отдается предпочтеніе звѣздчатымъ просѣкамъ — каррефуру (carrefour), когда изъ одной точки, какъ по радіусамъ круга, идетъ 6—8 просѣкъ во всѣ стороны, такъ что охотники, помѣстившись въ этой точкѣ, могутъ видѣть и стрѣлять въ звѣрей, проходящихъ по тѣмъ просѣкамъ. Такое, весьма оригинальное и очень красивое расположеніе просѣкъ встрѣчается на значительной площади въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ возлѣ г. Дармштадта, а также въ части Гатчинскаго парка-звѣринца. 3) *К. садовый*—одна изъ частей питомника плодовыхъ деревьевъ, см. Воспитаніе плодовыхъ деревьевъ (VII, 273).

В. Собичевскій.

Квартальный надзиратель — см. Кварталъ (полиц.).

Quartgeige (violino piccolo)—квартовая скрипка, малыхъ размѣровъ, строится на кварту выше обыкновенной скрипки. Миніатюрная скрипка (Pochetta), которую въ старину носили съ собой въ карманѣ учителя танцевъ, имѣла такой-же строй. *Н. С.*

Квартера, *квартеро*, мѣстныя испан. мѣры жидкостей и сыпучихъ тѣлъ; *кварте-роне*—мѣстная итал. мѣра сыпучихъ тѣлъ.

Квартердекъ—см. Корабль.

Квартермистръ — испорченное слово квартирмейстеръ; употребляется не только въ разговорномъ языкѣ, но и въ военномъ законодательствѣ. До 1881 г. должность К. замѣщалась особымъ офицеромъ. Нынѣ обязанности К. возлагаются на полкового казначея, или на командира нестроевой роты, или на завѣдующаго оружіемъ. По положенію 1887 г. (прик. по воен. вѣдом. № 17), къ обязанностямъ К. относятся: а) пріемъ, храненіе и выдача провіанта, дровъ и освѣтительныхъ припасовъ; б) завѣдываніе лагеремъ, огородомъ, пріемнымъ покоемъ, казармами и другими полковыми зданіями, ремонтомъ и очищеніемъ ихъ и размѣщеніемъ въ нихъ нижнихъ чиновъ; в) пріемъ и расходованіе подводъ при передвиженіи части и г) веденіе полицейскихъ домовыхъ книгъ о проживающихъ въ казармахъ. Кромѣ строевыхъ частей войскъ, должность К. полагается въ военныхъ училищахъ и въ акад. ген. штаба. *К.-К.*

Квартероны — первоначально появившееся въ исп. владѣніяхъ въ Южн. Америкѣ обозначеніе помѣси европейца и мулатки. Отъ европейца и мулатки родится терцеронъ, отъ него же и терценонки — квартеронъ, послѣ чего слѣдуетъ квинтеронъ и т. д. К. имѣютъ, бо́льшей частью, свѣтлую нѣжную кожу, такъ что лишь опытный глазъ въ состояніи ихъ отличить отъ бѣлыхъ; лишь у корней ногтей остается неуничтожимый, болѣе или менѣе черноватый оттѣнокъ. Въ К. соединяется красота кавказской расы съ силою и ловкостью негровъ; они почти всегда брюнеты. Лицевой уголъ ихъ рѣдко отклоняется отъ европейскаго.

Квартеръ—англійская мѣра сыпучихъ тѣлъ и жидкостей (см. Великобританія), также 1/4 центнера, 1/4 ярда; монета въ Малабарѣ.

Квартетъ (quartetto—ит., quatuor—фр., Quartett—нѣм.)—музыкальное сочиненіе для четырехъ голосовъ (мужской К.—1-й теноръ, 2-й теноръ, 1-й басъ, 2-й басъ; женскій К.—1-е сопрано, 2-е сопрано, 1-й альтъ, 2-й альтъ; смѣшанный К.—сопрано, альтъ, теноръ, басъ) или инструментовъ. Вокальный К. менѣе обширенъ по объему и пишется въ простѣйшихъ формахъ; инструментальный, въ особенности струнный (1-я скрипка, 2-я скрипка, альтъ, віолончель) состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: 1-я въ скоромъ темпѣ, въ сонатной формѣ, 2-я—въ медленномъ темпѣ, въ простѣйшей формѣ рондо, 3-я—менуэтъ или скерцо, въ формѣ пѣсни, съ тріо, 4-я—въ скоромъ темпѣ.

въ формѣ рондо или сонатной формѣ. Начиная съ Гайдна квартетная музыка получила художественное развитіе. Моцартъ, Бетховенъ обогатили квартетную литературу геніальными произведеніями. К. писали также Шпоръ, Онсловъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Глинка, Рубинштейнъ, Чайковскій, Бородинъ и др. *Н. С.*

Квартилья и **Квартильо** (Cuartilla и Quartillo)—испанская мѣра, означаетъ собственно четверть (1/4). Въ Испаніи (см.), кромѣ общихъ метрическихъ мѣръ, употребляется еще множество областныхъ мѣръ, изъ которыхъ кастильская система имѣетъ наибольшее значеніе. Въ ней мѣра сыпучихъ тѣлъ (зерна) фанега (55,5 литр.) имѣетъ 4 квартилья по 3 селемины, раздѣляющіяся на 4 квартильо по 4 акавиллы; мѣра поверхности фанега имѣетъ (64,25 ара) 12 селеминъ по 4 К. Мѣра жидкостей арроба большая или кантара (16,14 литра) имѣетъ 4 К. (Cuartilla) по 2 азумбры, каждая по 4 К. (Cuartillo). Также испанскій вѣсъ, исп. монета = 1/4 реала; мѣра жидкостей въ Португаліи и Бразиліи (Quartilho). *Ѳ. П.*

Квартино—итал. мѣра жидкостей во Флоренціи и Александріи = 0,38 литр.; мелкая счетная монета въ Неаполѣ.

Квартирмейстеръ — см. Ген. штабъ. Во флотѣ К. есть чинъ унт.-оф. званія; различаются: К. строевой, артиллерійскій, минный, машинный, К.-музыкантъ, К.-кочегаръ.

Квартирная книжка—см. Наемъ.

Квартирная или *постойная* **повинность**, состоящая въ обязанности населенія отводить помѣщенія для войскъ, въ мѣстахъ ихъ постояннаго расположенія или временныхъ остановокъ, долгое время составляла, во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ, главный способъ снабженія вооруженныхъ силъ квартирами. Обременительность этой повинности для населенія, ея неуравнительность и неудобство для самихъ войскъ издавна побуждали къ изысканію способовъ замѣны ея казарменнымъ расположеніемъ войскъ (см. XIII, 913),но и до сихъ поръ К. повинность существуетъ повсемѣстно, хотя и въ ограниченномъ размѣрѣ: отводъ воинскихъ помѣщеній возлагается на населеніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда войска не могутъ быть помѣщены въ государственныхъ или общинныхъ казармахъ (напр. въ Германіи по имперскому закону 21 іюня 1887 г., въ Австріи по зак. 11 іюня 1879 г. и т. д.), или въ военное время (см. Натуральныя повинности). Въ Россіи правительство еще съ 1814 г. приступило къ переводу К. повинности на деньги въ отдѣльныхъ городахъ. Къ концу пятидесятыхъ годовъ въ 48 городахъ были введены особыя положенія для уравнительнаго отправленія постойной повинности устройствомъ казармъ на счетъ обывателей, или-же выдачею имѣющимъ право на квартиры опредѣленныхъ суммъ для найма помѣщеній. Позднѣйшія работы по вопросу о переложеніи К. повинности на деньги (въ 1849 г. былъ учрежденъ для того новый комитетъ при мин. внутр. дѣлъ) не имѣли успѣха и изданнымъ въ 1851 г. Уставомъ о зем. пов. было подтверждено, что всѣмъ войскамъ, которыя не могутъ быть помѣщены въ устроенныхъ по городамъ и селеніямъ казармахъ, или въ другихъ ничѣмъ не занятыхъ казенныхъ или общественныхъ зданіяхъ, отводятся квартиры въ домахъ мѣстныхъ обывателей; а такъ какъ существовавшія въ то время казармы могли вмѣстить едва 1/3 войскъ, то размѣщеніе послѣднихъ по обывателямъ было преобладающимъ явленіемъ *). Отправленію постойной повинности, по Уставу, подлежали всѣ вообще дома частныхъ лицъ и общественные, въ томъ числѣ дома дворянъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, исключая бѣдныхъ. Изъ этого общаго правила допускалось очень много изъятій: главныхъ категорій льготъ отъ воинскаго постоя было, по счету податной коммиссіи, 26, а второстепенныхъ — нѣсколько сотъ. Во главѣ льготъ стояло освобожденіе отъ постоя, «какъ въ натурѣ, такъ и отъ платежа квартирныхъ денегъ», помѣщичьихъ домовъ въ деревняхъ, дарованное жалованной грамотой 1785 г. На обязанность домохозяевъ возлагалось снабженіе постояльцевъ отопленіемъ, освѣщеніемъ, мебелью, водою и нѣкоторыми другими принадлежностями. Никакой платы за отправленіе К. повин. не полагалось; поэтому въ нѣкоторыхъ губерніяхъ земскія учрежденія установили вознагражденіе за постой изъ суммъ земства **).

Правила устава 1851 г., за нѣкоторыми частными измѣненіями, сохранили силу до изданія Высочайше утвержденнаго 8—20 іюня 1874 г. Положенія о преобразованіи воинской К. повинности, измѣненнаго и дополненнаго закономъ 14 марта 1894 г. (Собраніе Узаконен. 1894 г., ст. 750). Квартирное довольствіе войскъ принято на счетъ казны и отводъ квартиръ войскамъ натурою оставленъ на обязанности обывателей лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: а) по особымъ распоряженіямъ правительства, при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и б) въ мирное время: при передвиженіи войскъ и кратковременныхъ ихъ остановкахъ, не превышающихъ 3 дневнаго срока, въ теченіе первыхъ трехъ дней по прибытіи войскъ на новыя квартиры, если не имѣется для нихъ готовыхъ помѣщеній въ казармахъ или нанятыхъ зданіяхъ, и на время пребыванія на сборныхъ пунктахъ нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ ополченія, призываемыхъ въ учебные сборы, а также новобранцевъ. Кромѣ того городскія и сельскія общественныя управленія могутъ размѣщать офицеровъ и нижнихъ чиновъ по обывателямъ въ случаяхъ невозможности расквартированія ихъ иными способами. За первыя трое сутокъ по прибытіи войска на постоянныя квартиры и за квартиры, отведенныя не болѣе какъ на трое сутокъ, хотя бы для разныхъ, смѣняю-

*) По свѣдѣніямъ, собраннымъ податной коммиссіей, въ 47 губ. имѣлись казармы, въ которыхъ могло помѣститься 206549 нижн. чиновъ, а численность нижнихъ чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства, кромѣ состоявшихъ на Кавказѣ, въ Финляндіи и Ц. Польскомъ, составляла къ 1 марта 1862 г.—549283 («Труды Подат. Ком.», т. IV, часть IV).

**) Московское губ. земское собраніе постановило уплачивать за каждый постойный день, примѣнялись къ существующей платѣ за ночлегъ на постоялыхъ дворахъ, 1 1/2 коп. за человѣка. Съ 1868 по 1873 г. земствомъ уплочено 59,3 т. р. (maxim. въ 1872 г.—12,1 т. р., minimum въ 1868—1,5 т. р.); число постойныхъ дней въ 1867—1873 гг. равнялось 3956 тыс.

щихъ другъ друга частей, платы не полагается, въ остальныхъ-же случаяхъ обывателямъ выдается за отведенныя квартиры плата отъ казны. Отъ постоя освобождаются зданія дворцовыя, казенныя, удѣльныя, церковныя и монастырскія, кромѣ отдаваемыхъ въ наемъ, архіерейскіе дома, помѣщенія церквей, учебныхъ, ученыхъ и благотворительныхъ учрежденій, дома въ городахъ, имѣющіе не болѣе одного покоя, и нежилыя помѣщенія, занятыя торговыми и промышленными заведеніями. Прочія льготы, допускавшіяся по уставу о земск. пов., отмѣнены. Обязанности по отводу квартиръ у обывателей возлагаются на городское и сельское общественное управленіе, въ селеніяхъ же, не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ, въ отдѣльно лежащихъ мызахъ и усадьбахъ, а также въ домахъ лицъ, не подчиненныхъ вѣдѣнію сельскаго общественнаго управленія, квартиры отводятся по билетамъ, выдаваемымъ земскими управами, а гдѣ земскія учрежд. не введены—полиціею. На наемъ помѣщеній для войскъ отпускаются суммы по смѣтамъ военнаго министерства *). Размѣры квартирныхъ окладовъ установлены по мѣстностямъ, которыя въ отношеніи окладовъ для нижнихъ чиновъ раздѣляются на 20 разрядовъ, въ отношеніи прочихъ—на 5, и въ отношеніи стоимости топлива на варку пищи и хлѣбопеченія — на 11. Распредѣленіе на разряды установлено въ законодательномъ порядкѣ, при чемъ соглашенію подлежащихъ министровъ предоставлялось перечислять городскія поселенія, по ходатайствамъ ихъ, въ высшіе разряды, и повышать и понижать для различныхъ мѣстностей средніе оклады для помѣщеній нижнихъ чиновъ, управленій и заведеній, не выходя, однако, изъ общей суммы, причитающейся по тѣмъ окладамъ на всю имперію. По закону 1894 г. росписанія мѣстностей по разрядамъ устанавливаются на шесть лѣтъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами военнымъ и финансовъ и государственнымъ контролеромъ. Генералы и офицеры получаютъ квартирные оклады на руки, наемъ же помѣщеній для нижнихъ чиновъ и воинскихъ учрежденій производится губернскими распорядительными комитетами (см. Земскіе финансы, XII, 518). Въ случаѣ безуспѣшности всѣхъ указанныхъ въ законѣ мѣръ обезпеченія квартирнаго довольствія войскъ, причитающіяся на этотъ предметъ суммы могутъ быть переданы мѣстному городскому или сельскому общественному управленію, которыя обязуются помѣщенія для штабовъ, управленій и заведеній нанять или предоставить въ общественныхъ зданіяхъ, а квартиры нижнимъ чинамъ нанять или отвести натурою, съ выдачею хозяевамъ квартирныхъ окладовъ. На общественное управленіе возлагается также обязанность нанять или отвести квартиры для офицеровъ цѣлой части войска, если послѣдніе не будутъ въ состояніи нанять себѣ квартиры за установленные оклады. Квартирные оклады, установленные въ первой половинѣ 70-хъ годовъ, давно уже оказываются несоотвѣтствующими дѣйствительнымъ цѣнамъ на квартиры, почему К. повинность, вызывая со стороны городовъ болѣе или менѣе значительные расходы на доплату къ окладамъ при наймѣ квартиръ для войскъ, ложится на бюджеты нѣкоторыхъ городовъ тяжелымъ бременемъ *).

Изложенныя правила не распространяются на Финляндію, гдѣ дѣйствуютъ особые законы (1876 и 1882 гг.), на губерніи Царства Польскаго, Кавказскій край и Туркестанское генералъ-губернаторство. См. «Труды Податной Коммиссіи» (т. IV, ч. 1, 4—8); «Воинская постойная повинность въ главныхъ государствахъ Европы» (составлено и издано при хозяйств. д-тѣ мин. внутр. дѣлъ, СПб. 1858 г. Ч. I—Пруссія; ч. II—Франція; ч. III—Австрія, Бельгія и Англія). *В. Ск.*

Квартирное довольствіе. — Предметы К. довольствія войскъ составляютъ: помѣщеніе, топливо, освѣщеніе и кровати или подстилочныя принадлежности. К. довольствіе бываетъ: натуральное—когда помѣщенія отводятся, а прочіе предметы отпускаются въ натурѣ, и денежное—когда отпускаются деньги въ общей суммѣ, какъ на наемъ помѣщенія, такъ равно на топливо и освѣщеніе. Денежное К. довольствіе полагается только офицерамъ и военнымъ чиновникамъ, если они не могутъ быть размѣщены въ казармахъ и вообще въ казенныхъ зданіяхъ. Лица, занимающія административныя должности, которымъ опредѣленъ окладъ содержанія по должностямъ, получаютъ К. деньги въ постоянномъ размѣрѣ, не превышающемъ $^1/_4$ положенныхъ имъ жалованья и столовыхъ денегъ; строевые же офицеры и вообще всѣ, получающіе жалованье по чинамъ, удовлетворяются К. деньгами въ зависимости отъ чина и мѣстности. См. Квартирная повинность. *К.-К.*

Квартирное расположеніе войскъ — расположеніе на квартирахъ у обывателей, противополагаемое расположенію казарменному (см.). Квартирное расположеніе различается: постоянное и временное, пространное (широкое) и тѣсное (сосредоточенное). Постоянное расположеніе на квартирахъ у обывателей, бывшее прежде обычнымъ способомъ размѣщенія войскъ, нынѣ вообще избѣгается, какъ по крайней стѣснительности его для населенія, такъ и по невозможности при немъ правильно вести дѣло образованія нижнихъ чиновъ. Оно допускается только при полномъ отсутствіи въ мѣстѣ, назначенномъ для расквартированія, такихъ зданій, которыя допускали бы расположеніе казарменнымъ порядкомъ. Временно войска располагаются на квартирахъ при передвиженіи, когда строятся казармы, иногда во время лагерей и учеб-

*) По смѣтѣ на 1895 г. ассигновано: на квартирныя деньги офицерскимъ чинамъ 4.491,7 т. р., на наемъ помѣщеній для нижнихъ чиновъ 39.4,7 т. р., для штабовъ, управленій и пр. 2974.2 т. р.

*) Такъ напр., гор. Москвою получено за размѣщеніе войскъ въ 1875—1884 гг. К. окладовъ 3097320 р., а израсходовано по К. довольствію войскъ (считая въ томъ числѣ 5% на стоимость городскихъ казармъ, а также ремонтъ послѣднихъ и не считая расходовъ на постройку новыхъ казармъ, стоившихъ городу 1838 тыс. руб.) 5710494 р.; такимъ образомъ средняя годовая приплата изъ средствъ города равнялась 261307 р. (см. Докладъ коммиссіи по вопросу объ отбываніи въ Москвѣ воинской квартирной повинности, 1887 г.).

ныхъ сборовъ и т. д. Пространное К. расположеніе есть расположеніе въ обширномъ районѣ, предѣлы котораго опредѣляются тѣмъ, чтобы войсковая часть могла собраться къ своему штабу въ 24 часа; для этого ротные дворы должны быть удалены отъ штаба не болѣе 25 в., эскадронные (въ кавалеріи)—не болѣе 40. Тѣсное—когда въ указанномъ военнымъ начальствомъ городѣ или селеніи ставится, независимо отъ размѣра помѣщеній, столько нижнихъ чиновъ, сколько окажется необходимымъ. Въ лѣтнее время, при тѣсномъ К. расположеніи, разрѣшается помѣщать людей въ сараяхъ и другихъ нежилыхъ зданіяхъ.

Квартирное росписаніе — вѣдомость о мѣстахъ расположенія войскъ, составляемая по особо установленной формѣ и представляемая каждой отдѣльной войсковой частью по командѣ четыре раза въ годъ. Три раза въ годъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, представляется краткое К. росписаніе и одинъ разъ, притомъ только въ мирное время—подробное. Въ краткомъ К. росписаніи перечисляются всѣ административныя единицы, до ротъ и эскадроновъ включительно, съ обозначеніемъ губерній, уѣздовъ и селеній расположенія каждой, а въ подробномъ, сверхъ того—число дворовъ и людей, разстояніе отъ полкового и батальоннаго штабовъ, отъ продовольственнаго магазина и др. свѣдѣнія. См. полож. о срочныхъ и внѣсрочныхъ донесеніяхъ 1888 г. *К. К.*

Квартирный вопросъ—вопросъ о доставленіи менѣе достаточнымъ классамъ населенія удобныхъ, здоровыхъ и доступныхъ по цѣнѣ квартиръ. Онъ является частью рабочаго вопроса, поскольку рѣчь идетъ о *жилищахъ для рабочихъ* (XI, 954); но въ большихъ городахъ К. вопросъ пріобрѣтаетъ первостепенное соціальное значеніе и для болѣе обширныхъ слоевъ населенія. Спросъ на жилища увеличивается здѣсь соотвѣтственно возрастанію населенія, которое въ послѣднія 40—50 лѣтъ приняло громадные размѣры. Число жителей четырехъ главныхъ столицъ Западной Европы (въ тысячахъ):

Лондонъ.		Парижъ.		Берлинъ.		Вѣна.	
1801 г. . .	959	1817 г. . .	714	1801 г. . .	173	1800 г. . .	231
1851 » . .	2362	1856 » . .	1171	1851 » .	425	1857 » . .	476
1875 » . .	3445	1876 » . .	1989	1875 » . .	967	1875 » . .	677
1886 » . .	4120	1886 » . .	2345	1885 » . .	1315	1880 » . .	726
1891 » . .	4211	1891 » . .	2448	1893 » . .	1666	1890 » . .	1365

Чрезвычайно быстрымъ ростомъ отличаются и большіе города Сѣв. Америки: въ 1870 г. въ Нью-Іоркѣ было 0,94 милл. жит., въ 1890 г.—1,52 милл., въ Чикаго—300 т. и 1,2 милл. Возрастанію населенія не всегда соотвѣтствуетъ увеличеніе числа домовъ, и чѣмъ менѣе устойчиво положеніе промышленности, чѣмъ болѣе кочуетъ рабочее населеніе, тѣмъ легче можетъ разразиться К. кризисъ. Послѣдній можетъ обостриться, когда большое число жилыхъ домовъ, въ видахъ общественныхъ или гигіеническихъ, сносятся и перестраиваются. Перестроенные дома приспособляются для болѣе зажиточныхъ классовъ, и люди съ небольшими средствами обрекаются на переѣздъ въ худшія, сравнительно съ прежними, жилища. Такъ, въ лондонск. Сити въ 1851 г. было 14580 жилыхъ домовъ, а въ 1881 г.—только 6493; включеніе Гамбурга въ таможенную черту повлекло за собою снось 500 домовъ (1883—84), вслѣдствіе чего 16000 жит. вынуждено было искать новыхъ жилищъ и довольствоваться менѣе удобными; аналогичные факты представляетъ новѣйшая исторія Парижа (дѣятельность Гаусманна), Вѣны и др. городовъ. Въ Россіи, гдѣ нѣтъ еще особой скученности городского населенія, К. вопросъ пріобрѣтаетъ значеніе главнымъ образомъ въ обѣихъ столицахъ. Изученіе К. вопроса, начавшееся съ конца 1830-хъ годовъ, сдѣлало въ послѣднее время большія успѣхи. Статистическое изученіе квартиръ въ данномъ городѣ предпринимается одновременно съ переписью населенія или же получаетъ характеръ самостоятельнаго пользованія. Свѣдѣнія собираются: объ этажѣ, въ которомъ помѣщается квартира, о ея назначеніи (для жилья, для промышленнаго заведенія, или для того и другого), о числѣ комнатъ (комнатой признается лишь помѣщеніе, снабженное окномъ, исключая кухонь, гардеробныхъ, кладовыхъ и т. п.), о расположеніи квартиры по отношенію къ улицѣ (выходятъ ли окна на улицу), о цѣнѣ квартиры и т. п. Не всѣ стороны вопроса могутъ быть освѣщены однѣми статистическими цифрами; личное посѣщеніе изслѣдователями жилищъ низшихъ классовъ можетъ открыть вопіющіе факты, ускользающіе отъ статистической регистраціи (напр., чрезвычайно вредное смѣшеніе половъ).

Въ СПб., по переписи 1881 г. (перепись 1890 г. не дала свѣдѣній о числѣ жилыхъ домовъ), оказалось 22234 жилыхъ домовъ, въ Москвѣ (перепись 1882)—32214; изъ нихъ:

	Въ Москвѣ.	Въ Петербургѣ.
одноэтажныхъ. . .	54,3	19%
двухъ-этажныхъ. .	41,2	42%
трехъ-этажныхъ. .	4,1	21½%
четырехъ-этажныхъ	0,4	14%
пяти и болѣе этажныхъ.	0,0	3½%.

тогда какъ въ Вѣнѣ число домовъ, имѣющихъ 3 этажа (по западно-европ. счету—2) составляетъ (1890) 18,08%, 4 этажа—20,03%, 5 этажей—8,30%, 6 этажей—2,75%, 7 и болѣе этажей—0,25. Въ СПб., по переписи 1890 г., насчитано 142523 квартиры; въ Москвѣ, по переписи 1882 г.—89765. Квартиръ въ подвальномъ этажѣ въ СПб. оказалось 7374, съ 12217 комнатами и 49569 жит.; въ Москвѣ—7258, съ 58850 жильцами, при чемъ 2½ тыс. квартиръ (40%) съ поломъ ниже улицы на 2 и болѣе аршина; въ Берлинѣ въ сырыхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ обитаетъ (1890) 117702 жит.

Квартиръ въ мансардахъ въ СПб. 3499; въ нихъ 5813 комнатъ, съ 21804 жильцами. Средняя степень скученности московскаго населенія выражается 2 жителями на комнату, но въ Москвѣ насчитано до 10 тыс. квартиръ, изъ которыхъ въ каждой болѣе чѣмъ по 4 жильца на комнату, и въ нихъ живетъ почти 1/4 всѣхъ москвичей (свыше 115 тыс. чел.); въ Вѣнѣ такихъ квартиръ 12435, а жильцовъ въ нихъ 90331. Въ Москвѣ 52% квартиръ не имѣютъ особаго отхожаго мѣста, 32,7% съ особымъ отхожимъ мѣстомъ, 15,3% съ ватерклозетомъ; въ Петербургѣ квартиръ съ водопроводами 60%, съ ватерклозетами 49,5%, съ ваннами 10%. Средняя годовая плата за квартиру въ СПб.—428 р., а за одну комнату, если считать кухню и прихожую, 79 р. (при максимумѣ въ 174,2 р. и минимумѣ въ 29,2 руб.), если же не считать ихъ—114 р.; въ Москвѣ средняя годовая цѣна жилой комнаты (не считая кухни и прихожей)—103 р. Въ Берлинѣ (1892) средняя годовая цѣна квартиры—674 марки (202,2 руб. метал.). За 10-лѣтіе 1881—90 гг. цѣны за квартиры въ СПб. понизились на 8% (благодаря проведенію конножелѣзныхъ дорогъ, облегчившихъ заселеніе окраинъ), а въ Берлинѣ повысились почти на 13%. Для массы городского населенія К. вопросъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что наемная плата за жилище поглощаетъ значительную часть средствъ городского обывателя. По даннымъ Ашрота, болѣе 88% лондонцевъ расходуютъ на наемъ квартиръ свыше 1/5 своего заработка. Въ Берлинѣ, по даннымъ, относящимся къ 1867 г., наемная плата за квартиру при годовомъ доходѣ въ 900 марокъ составляла 24,1%, при 1500 мар.—22,1%, при 3000 мар.—27,6%, при 4500 мар.—23,4%, при 6000 мар.—20,6%, при 12000 мар.—15,1%, при 30000 мар.—9,2%. Вообще наемная цѣна за мелкія квартиры сравнительно выше, чѣмъ за большія. Обусловливается это тѣмъ, что содержаніе небольшихъ квартиръ, не смотря на худшее ихъ устройство, требуетъ больше издержекъ (на водопроводы, канализацію, лѣстницы, страхованіе) и сопряжено съ значительными хлопотами, а самыя квартиры, при частомъ переѣздѣ жильцовъ, чаще требуютъ ремонта, вслѣдствіе чего и предложеніе небольшихъ квартиръ, сравнительно съ спросомъ, сокращается. Дороговизнѣ квартиръ въ большихъ городахъ способствуетъ и то, что доходные дома, получая высокую рыночную цѣнность, быстро переходятъ изъ рукъ въ руки, и каждый новый владѣлецъ, уплативъ за домъ высокую цѣну, стремится извлечь изъ него возможно бо́льшій доходъ. Часто дома покупаются при помощи ипотечнаго кредита, такъ что домовладѣльцы являются скорѣе управителями домовъ, въ дѣйствительности принадлежащихъ банкамъ. Въ результатѣ разражается домовладѣльческій кризисъ; постройка новыхъ домовъ пріостанавливается, хотя спросъ на квартиры растетъ безпрерывно. Вообще частная спекуляція является существеннымъ препятствіемъ къ удешевленію и улучшенію квартиръ; большинство предпринимателей строятъ дома только для продажи и потому не заботятся ни о солидности постройки, ни объ удобствахъ жилищъ. Многіе изслѣдователи (Энгель, Ад. Вагнеръ) ожидаютъ разрѣшенія К. вопроса отъ перехода домовъ въ руки общины, которая эксплуатировала-бы ихъ не на частно-владѣльческихъ началахъ. При существующихъ порядкахъ улучшеніе квартиръ есть вопросъ *строительной полиціи* (см.), удешевленіе-же ихъ неизбѣжно предполагаетъ возведеніе новыхъ домовъ, спеціально для удовлетворенія потребностей менѣе зажиточныхъ классовъ населенія. Помимо многихъ мѣръ, которыя разсмотрѣны по отношенію къ жилищамъ рабочихъ (XI, 954), существенное вліяніе могли-бы оказать городскія общественныя управленія постройкою домовъ на принадлежащихъ имъ участкахъ городской земли. Это особенно примѣнимо къ русскимъ городамъ, которые еще сохранили въ своихъ рукахъ обширные участки городской земли. Фактически, однако, борьба съ дороговизной квартиръ ведется почти исключительно на почвѣ благотворительности въ интересахъ бѣднѣйшихъ слоевъ (дѣятельность Октавіи Гилль въ Лондонѣ, нашедшая подражателей на континентѣ). Въ Петербургѣ имѣется 17 разнообразныхъ учрежденій *дешевыхъ квартиръ*, съ годичнымъ оборотомъ въ 135 тыс. руб. Старѣйшимъ является учрежденное въ 1848 г. *Общество для улучшенія въ СПб. помѣщеній рабочаго и нуждающагося населенія*; это — акціонерная компанія, устроившая въ принадлежащемъ ей домѣ удобныя и дешевыя квартиры для рабочихъ и вообще для людей недостаточнаго состоянія. Для лицъ и семействъ, проживающихъ въ домѣ этого общества и по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ лишившихся заработка, низкая оцѣнка квартиръ еще болѣе понижается. Вообще цѣна квартиры колеблется отъ 4 до 30 р. въ мѣсяцъ (съ отопленіемъ, водой, полотерами и обычными удобствами). Общество это имѣетъ (1889 г.) домъ, оцѣненный въ 458836 р., и капиталъ въ 37925 руб.; доходъ съ отдачи квартиръ составляетъ 38176 руб., а проценты на капиталъ — 1462 р.; расходы общества: 12444 р. на содержаніе дома, 1004 р. на администрацію, 14998 р. платежа въ городское кредитное общество. Прочія спб. учрежденія дешевыхъ квартиръ (исключая дешевыхъ квартиръ В. П. фонъ-Дервизъ, гдѣ сдаются какъ квартиры, цѣною отъ 8 до 18 руб. въ мѣсяцъ, съ отопленіемъ, такъ и комнаты, цѣною отъ 3 до 8 руб. въ мѣсяцъ, съ отопленіемъ и прислугою) имѣютъ въ своемъ распоряженіи лишь комнаты. *Общество доставленія дешевыхъ квартиръ и др. пособій нуждающимся жителямъ въ СПб.*, основанное въ 1861 г., имѣетъ: 1) домъ съ 141 платной комнатой и 30 безплатными, жильцамъ которыхъ, въ случаѣ нужды, доставляется работа и медицинская помощь, а дѣтямъ ихъ—безплатное обученіе; 2) общежитіе для рабочихъ мужчинъ съ 82 койками въ 5 залахъ; при каждой койкѣ постель, ящикъ и сундукъ для вещей; плата 5 к. въ сутки; отъ всѣхъ посѣтителей требуется паспортъ (этими чертами общежитіе отличается отъ *ночлежныхъ домовъ*; см.). Прочія спб. учрежденія дешевыхъ квартиръ почти всѣ принадлежатъ разнымъ благотворительнымъ приходскимъ обще-

ствамъ; комнаты сдаются, главнымъ образомъ, бѣднымъ женщинамъ за плату отъ 3 до 10 руб. въ мѣсяцъ, а въ нѣкоторыхъ — и углы, за 1½—2½ р. въ мѣсяцъ. Въ Москвѣ существуютъ 18 домовъ дешевыхъ квартиръ, всѣ въ вѣдомствѣ Имп. человѣколюбиваго общества; изъ нихъ два принадлежатъ обществу поощренія трудолюбія (квартиры для 14 престарѣлыхъ гувернантокъ и для 52 ученицъ консерваторіи—учрежденія, которыя собственно не относятся къ типу дешевыхъ квартиръ), а 16 — *Братолюбивому обществу снабженія неимущихъ квартирами*. Изъ послѣднихъ самымъ крупнымъ является Фирсановскій домъ для дешевыхъ квартиръ; самое зданіе оцѣнено въ 700000 р.; помѣщается (1889) въ немъ 330 чел. (21 мжч. и 309 жнщ.), съ которыхъ взимается платы 10384 р. въ годъ, содержаніе же дома обходится въ 10217 р. Нѣчто среднее между домами дешевыхъ квартиръ, содержаніе которыхъ, въ общемъ, окупается платой за пользованіе ими, и богадѣльнями (IV, 141) представляютъ собою дома безплатныхъ квартиръ, которыхъ въ Москвѣ, подъ различными названіями, въ 1889 г. было 100.

Литература. Hansen, «Die Wohnungsverhältnisse in den grösseren Städte» (Гейдельбергъ, 1883); Octavia Hill, «Homes of the London Poor» (2 изд. Лонд., 1883); van den Bos, «Du Logement de l'ouvrier» (Гентъ, 1886); Raffalovich, «Le Logement de l'ouvrier et du pauvre» (Пар., 1887); Schmoller, «Ein Mahnruf in der Wohnungsfrage» (въ его «Jahrbuch» 1887); Müller et Cacheux, «Les habitations ouvrières en tout pays» (Пар., 1889); «Die Wohnungsreform durch Beseitigung des Wohnungswesens und Herstellung eines allgemeinen Haus- und Wohnungseigentums. I. Denkschrift des Deutsch-socialen Reformvereins in Berlin» (1889); Strauss, «Die deutsche Wohnungsfrage» (Лпц. 1890); Albrecht, «Die Wohnungsnot in den Grossstädten und die Mittel zu ihrer Abhilfe» (Мюнх., 1891); Schneider, «Das Wohnungsmietrecht und seine sociale Reform» (Лпц., 1893); ст. Лера въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» Конрада и Лексиса (т. VI, Іена, 1894); Н. Зиберъ, «Квартирный вопросъ въ большихъ городахъ» («Юридическій Вѣстникъ», 1886 г. № 1 и 2); А. Исаевъ, «Большіе города и ихъ вліяніе на общественную жизнь» (Яросл., 1887). *А. Я.*

Квартирный налогъ, въ другихъ странахъ существующій уже давно, въ Россіи установленъ Высоч. утвержд. 14 мая 1893 г. мнѣніемъ госуд. совѣта. Его слѣдуетъ считать косвеннымъ, потому что онъ уплачивается со статьи или предмета расхода—на жилое помѣщеніе (квартиру), тогда какъ прямые налоги уплачиваются съ положительнаго имущества или дохода. По способу взиманія, однако, это налогъ личный, потому что имъ облагаются лица, занимающія квартиры, а не послѣднія сами по себѣ; этими же лицами налогъ непосредственно и уплачивается, между тѣмъ какъ большинство косвенныхъ налоговъ попадаютъ въ казну не прямо отъ ихъ плательщиковъ, а черезъ посредство производителей или продавцевъ облагаемыхъ предметовъ потребленія. Сходство К. налога съ налогомъ подоходнымъ заключается въ томъ, что онъ взимается соразмѣрно величинѣ или стоимости помѣщенія, по которой можно, до извѣстной степени, судить о величинѣ доходовъ плательщиковъ и привлекать къ обложенію какъ бы самые ихъ доходы. Для взиманія К. налога города и поселенія распредѣляются у насъ на 5 *классовъ*, сообразно со степенью дороговизны жилыхъ помѣщеній. Въ предѣлахъ каждаго класса помѣщенія эти распредѣляются на *разряды*, по ихъ наемной цѣнѣ. Для каждаго разряда помѣщеній въ каждомъ классѣ установляются особые оклады налога. Къ первому (высшему) классу причислены только двѣ столицы; ко II-му—10 наиболѣе крупныхъ городовъ *), къ III-му — 67 городовъ, бо́льшею частью губернскихъ и болѣе значительные уѣздные, къ IV-му—141 городъ, къ V-му—всѣ остальные. Размѣръ налога сообразуется съ величиной наемной платы за квартиры, при чемъ въ эту цѣну не включается плата за отопленіе и меблировку; если же отопленіе входитъ въ составъ наемной платы, то при опредѣленіи оклада К. налога изъ наемной платы вычитается 5%. Наемная цѣна помѣщенія, занятаго самимъ домовладѣльцемъ или уступленнаго имъ въ безплатное пользованіе другому лицу, опредѣляется по соображенію съ наемной платой за соотвѣтственныя квартиры въ той же мѣстности. Стоимость казенныхъ квартиръ приравнивается годовому окладу квартирныхъ денегъ, соотвѣтственныхъ должности занимающаго квартиру лица; когда же окладъ К. денегъ не установленъ, то цѣна помѣщенія признается равною ⅕ получаемаго жалованья. К. налогъ уплачивается единовременно 15 апрѣля въ мѣстныя казначейства или особыя кассы, открываемыя для этой цѣли. Если налогъ не будетъ внесенъ въ теченіе 10 дней послѣ назначеннаго срока, то на состоящую въ недоимкѣ сумму исчисляется, со дня срока платежа, пеня, по одному проценту въ мѣсяцъ. Отъ платежа К. налога освобождаются: 1) духовенство христіанскихъ исповѣданій; 2) иностранные дипломатическіе агенты, т. е. лица, входящія въ составъ посольствъ и консульствъ такихъ иностранныхъ государствъ, въ которыхъ существуетъ такая же льгота для русскихъ должн. лицъ; 3) налогъ не исчисляется съ помѣщеній, занятыхъ правительственными учрежденіями, учеными, учебными и торг.-промышленными заведеніями съ другихъ помѣщеній, не служащихъ исключительно для жилья; съ дворцовъ и зданій, занимаемыхъ членами импер. дома; съ архіерейскихъ и монастырскихъ домовъ; съ пансіоновъ и квартиръ общежитія воспитанниковъ учебныхъ заведеній; съ пріютовъ, богадѣленъ и иныхъ благотворительныхъ заведеній; съ казармъ (за исключеніемъ офицерскихъ квартиръ); съ жилищъ рабочихъ при фабрикахъ и заводахъ (за исключеніемъ квартиръ высшихъ служащихъ); съ постоялыхъ дворовъ и ночлежныхъ пріютовъ и со всѣхъ помѣщеній, наемная цѣна которыхъ ниже размѣра, установленнаго для взиманія низшаго оклада К. налога въ каждомъ изъ 5 классовъ

*) Варшава, Вильна, Казань, Кіевъ, Кишиневъ, Одесса, Рига, Ростовъ на Дону, Саратовъ и Харьковъ.

мѣстностей. Сверхъ того установлена особая льгота (не включенная въ самый текстъ Пол. о государ. К. налогѣ) для штабъ- и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ не выше VI класса, принадлежащимъ къ строевымъ частямъ арміи и флота и ихъ управленіямъ: они освобождаются отъ платежа К. налога, если занимаемыя ими помѣщенія по своей наемной цѣнѣ относятся въ городахъ и поселеніяхъ I, II, III и IV классовъ—къ первымъ шести разрядамъ, а въ поселеніяхъ V класса—къ первымъ девяти разрядамъ. Общее въ предѣлахъ губерніи (или области) завѣдываніе К. налогомъ возлагается на мѣстную казенную палату и губернское по К. налогу присутствіе, въ составъ котораго, подъ предсѣдательствомъ управляющаго палатою, входятъ, между прочимъ, городской голова губ. города и два члена, избираемыхъ на три года городской думой губернскаго города. Для ближайшаго веденія дѣла учреждены городскія К. присутствія (по одному или по нѣсколько въ каждомъ городѣ, смотря по степени его значительности), подъ предсѣдательствомъ податного инспектора, изъ приглашаемыхъ на одинъ годъ мѣстныхъ квартирохозяевъ (бо́льшею частью—по выбору городской думы).

Оцѣнка значенія государственнаго квартирнаго налога должна быть производима не столько съ чисто финансовой (фискальной) точки зрѣнія, т. е. величины доставляемаго имъ дохода (такъ какъ предположенная къ поступленію сумма не велика — всего 4,6 милл. руб.), сколько по основной идеѣ обложенія. Побудительной причиной къ введенію у насъ К. налога послужило то соображеніе, что онъ всего болѣе приближается къ общему подоходному налогу, такъ какъ К. плата даетъ нѣкоторое представленіе о совокупности доходовъ каждаго плательщика. Для лицъ мало состоятельныхъ К. расходъ составляетъ весьма значительную долю бюджета; по мѣрѣ же возрастанія послѣдняго, доля его, идущая на наемъ квартиры, постепенно уменьшается. Предполагалось, поэтому, что если взимать К. налогъ въ извѣстномъ процентѣ къ платѣ за квартиру и, вмѣстѣ съ измѣненіемъ этой платы, измѣнять и процентъ обложенія, то можно достигнуть приблизительно одинаковаго отношенія между К. налогомъ и доходомъ всѣхъ облагаемыхъ имъ лицъ. Вполнѣ согласиться съ этимъ предположеніемъ нельзя, такъ какъ квартирная плата есть во всякомъ случаѣ предметъ расхода или потребленія и только косвенный признакъ или показатель общаго дохода квартиронанимателя. До извѣстной степени, однако, этотъ признакъ можетъ служить намѣченной цѣли. Степень приближенія, при его помощи, къ дѣйствительности зависитъ, прежде всего, отъ правильности опредѣленія относительной дороговизны квартиръ. Министерство финансовъ старалось достигнуть такой правильности, принявъ одновременно нѣсколько основаній для своихъ разсчетовъ, но едва-ли избѣжало болѣе или менѣе значительныхъ ошибокъ, впослѣдствіи, впрочемъ, можетъ быть и поправимыхъ. Сверхъ того, всегда останется въ силѣ то возраженіе, что расходъ на квартиру обусловливается отчасти произволомъ отдѣльныхъ лицъ, изъ которыхъ одни предпочитаютъ больше тратить на квартиры, другія — на удовлетвореніе другихъ своихъ потребностей. Наемъ бо́льшей или меньшей квартиры состоитъ, далѣе, въ связи съ семейнымъ положеніемъ нанимателей: лица, обладающія бо́льшей семьей, должны брать и бо́льшія квартиры, хотя бы доходъ ихъ вовсе не былъ выше, чѣмъ у малосемейныхъ. Первоначально предполагалось установить льготы по уплатѣ К. налога для лицъ многосемейныхъ и соотвѣтственное повышеніе оклада этого налога для холостыхъ или малосемейныхъ; но это не было принято при окончательномъ обсужденіи К. налога въ государственномъ совѣтѣ. Губернскому или областному по К. налогу присутствію предоставлено только, по ходатайству плательщика, обремененнаго большимъ семействомъ или находящагося въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, потери имущества или заработка и т. п., разрѣшать отсрочку и разсрочку уплаты налога на всякую сумму, безъ начисленія пени, на срокъ не болѣе одного года, а равно и сложеніе налога на сумму не свыше 50 р. Отсрочка и разсрочка платежа на болѣе продолжительный срокъ и сложеніе налога на бо́льшую сумму могутъ быть допускаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства финансовъ. Оклады К. налога, согласно основной его идеѣ, должны сообразоваться съ относительной дороговизной квартиръ въ разныхъ мѣстностяхъ и прогрессивно возвышаться, соотвѣтственно цѣнности квартиръ. Въ основу прогрессіи положенъ слѣдующій разсчетъ: квартирный расходъ для лицъ съ малымъ доходомъ достигаетъ $^1/_3$ и даже иногда $^1/_2$ ихъ общаго бюджета; затѣмъ это отношеніе постоянно падаетъ до $^1/_4$, $^1/_5$, $^1/_6$ и т. д. Самый низшій размѣръ отношенія между квартирною платою и доходомъ квартиронанимателей опредѣленъ въ 2%, хотя теоретически предѣла пониженія этого отношенія нельзя даже указать. Для того, чтобы К. налогъ, согласно съ вышеупомянутымъ разсчетомъ, достигалъ 1% дохода квартирохозяевъ, квартиры цѣною выше 2000 р. должны быть обложены въ городахъ первыхъ двухъ классовъ сборомъ въ размѣрѣ 25% со стоимости ихъ, и даже съ самыхъ дешевыхъ квартиръ слѣдовало бы взимать К. налогъ въ размѣрѣ 5%. Такой окладъ налога признанъ былъ чрезмѣрнымъ, особенно въ началѣ, а потому допущенъ былъ высшій предѣлъ обложенія въ 10% со стоимости высшихъ разрядовъ квартиръ въ каждомъ классѣ мѣстностей, а именно, начиная съ 6000 р. въ I классѣ, съ 4500 р. во II, съ 3000 р. въ III, съ 2400 р. въ IV и съ 1200 р. въ V кл. Въ то же время установленъ и различный, по классамъ мѣстностей, низшій предѣлъ К. платы, съ которой должно начинаться обложеніе, по тому справедливому соображенію, что лица, проживающія въ самыхъ дешевыхъ квартирахъ, не обладаютъ свободными излишками доходовъ, съ которыхъ, безъ особаго ихъ обремененія, можно было бы взимать налогъ вообще. Минимумы К. стоимости, съ которыхъ должно начинаться обложеніе, сперва были предположены по 5 классамъ

слѣдующіе: 240 р., 180 р., 120 р., 96 р. и 48 р., но при окончательномъ обсужденіи вопроса повышены до 300, 225, 150, 120 и 60 р. Въ городахъ I-го кл. квартиры раздѣлены на 35 разрядовъ, съ окладомъ налога (не считая—что относится и къ слѣд. классамъ—высшаго разряда, гдѣ окладъ опредѣляется % съ цѣны квартиры) отъ 5 до 560 руб.; въ городахъ II кл.—36 разрядовъ, съ окладомъ отъ 3 р. 50 к. до 403 р.; въ городахъ III-го кл.—27 разрядовъ, съ окладомъ отъ 2 р. 50 к. до 225 р.; въ городахъ IV-го кл.—29 разрядовъ съ окладомъ отъ 2 до 221 р.; въ городахъ V-го кл.—19 разрядовъ, съ окладомъ отъ 1 до 101 р.

Государственный К. налогъ самъ по себѣ не служитъ формальнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы города могли пользоваться правомъ ходатайствовать о привлеченіи къ обложенію квартиронанимателей *городскимъ* К. налогомъ, когда это представится необходимымъ для городского бюджета. Но если въ установленіи государственнаго К. налога и нельзя видѣть формальнаго препятствія къ введенію соотвѣтственнаго городского налога, то фактически первый несомнѣнно можетъ затормозить введеніе послѣдняго, въ виду возможной обременительности для жителей городовъ двойного обложенія. К. налогъ, въ видѣ городского сбора на мѣстныя нужды, былъ бы умѣстнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ въ качествѣ налога государственнаго: казна не ждетъ отъ него значительныхъ финансовыхъ выгодъ, а для городовъ и незначительныя новыя суммы имѣли бы сравнительно гораздо бо́льшее значеніе. Кромѣ того, К. налогъ, введенный въ видѣ городского, легче устранялъ бы возможныя неправильности при опредѣленіи относительнаго понятія дороговизны квартиръ и отношенія расхода на ихъ наемъ къ общему бюджету плательщиковъ. Наконецъ, привлеченіе къ платежу городскаго К. налога городскихъ обывателей не-домовладѣльцевъ и не-торговцевъ могло бы послужить основаніемъ къ обновленію и улучшенію состава городского самоуправленія (гласныхъ). Нельзя не пожалѣть, поэтому, что города раньше не воспользовались этимъ источникомъ дохода, прибѣгнуть къ которому теперь будетъ во всякомъ случаѣ гораздо труднѣе.

Сравнивая русскій К. налогъ съ соотвѣтственными иностранными, слѣдуетъ признать, что наша форма налога имѣетъ много преимуществъ. Въ другихъ государствахъ далеко не вездѣ примѣняется прогрессивное обложеніе. Во Франціи налогъ на жилища имѣетъ до сихъ поръ весьма грубую форму — обложенія *по-оконнаго*, что имѣетъ послѣдствіемъ уменьшеніе числа оконъ (слѣдоват. и свѣта), изъ желанія сократить сумму налога. До настоящаго времени во Франціи существуетъ нѣсколько сотъ тысячъ жилыхъ помѣщеній совсѣмъ безъ оконъ и болѣе милліона съ однимъ окномъ. И во Франціи, однако, размѣръ обложенія нѣкоторыми налогами, напр. личнымъ и промысловымъ, видоизмѣняется сообразно величинѣ и стоимости квартиръ плательщиковъ; въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ промысловаго налога это служитъ даже единственнымъ основаніемъ тарификаціи (напр. въ либеральныхъ профессіяхъ). Въ другихъ крупныхъ западно-европейскихъ государствахъ К. налогъ имѣетъ почти исключительно значеніе въ качествѣ налога городского или мѣстнаго, государствомъ-же облагаются непосредственно въ формѣ прямого подомоваго налога домовладѣльцы (см. Подомовый налогъ), что соотвѣтствуетъ нашему налогу на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. См. «Положеніе о госуд. К. налогѣ съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ оно основано» (изд. госуд. канцеляріи, СПб. 1893). *В. Яроцкій.*

Квартирьеры—офицеры и нижніе чины, посылаемые, при передвиженіи войскъ, впередъ для занятія квартиръ. Наканунѣ вступленія воинской части или команды въ назначенные по маршруту городъ или селеніе, начальникъ ея посылаетъ К. въ мѣстное учрежденіе, распоряжающееся отводомъ квартиръ, при чемъ К. должны имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ людей по чинамъ, лошадей и обоза части или команды. Распредѣливъ указанныя имъ помѣщенія, К. обязаны озаботиться отысканіемъ воды, отводомъ мѣста для варки пищи и водопоя и пріемомъ дровъ. Передъ прибытіемъ части они встрѣчаютъ ее. По сдачѣ квартиръ, К. въ тотъ же день отправляются далѣе и заготовляютъ квартиры въ мѣстѣ, назначенномъ для слѣдующаго ночлега или дневки. *К.-К.*

Кварто—счетная монета различной цѣнности въ Испаніи, Марокко, Мексикѣ; мѣра жидкостей въ Барцелонѣ, Неаполѣ; мѣстная итал. мѣра сыпучихъ тѣлъ.

Квартодециманы или *протопасхиты*—въ древней христіанской церкви приверженцы іудейской Пасхи въ Малой Азіи и Сиріи, отлученные отъ церкви соборами никейскимъ (325) и антіохійскимъ (341) и объявленные еретиками.

Quartfagott—см. Фаготъ.

Quartflöte—см. Флейта.

Кварть-квинтъ-аккордъ — второе обращеніе нотъ аккорда, въ основаніи котораго находится квинта, напр. необращенный нонъ-аккордъ *sol si ré fa la*, его второе обращеніе—*ré fa sol la si*. Вслѣдствіе сильно диссонирующаго характера, аккордъ въ этомъ обращеніи слѣдуетъ писать въ широкомъ расположеніи и ноту ставить въ верхнемъ голосѣ, напр. *ré sol si fa la*. Аккордъ въ этомъ обращеніи цифруется $^4_5$ (см. Обращеніе). *Н. С.*

Кварть-секстъ-аккордъ—второе обращеніе каждаго трезвучія съ его квинтою, лежащею въ основаніи, напр. *do mi sol*—необращенный аккордъ, съ основнымъ тономъ въ основаніи; *mi sol do*—первое обращеніе мажорнаго трезвучія, съ терціею *mi* въ основаніи; *sol do mi*—второе обращеніе, съ квинтою въ основаніи; *mi la do*—второе обращеніе минорнаго трезвучія; *fa si re*—второе обращеніе уменьшеннаго трезвучія; *sol ♯ do mi*—второе обращеніе чрезмѣрнаго трезвучія. Примѣненіе К. въ музыкѣ связано со многими гармоническими правилами: напр. сосѣдніе аккорды должны быть съ К. въ ближайшемъ сродствѣ, ходъ голосовъ долженъ быть плавный на сильномъ времени. Примѣняется преимущественно К.-секстъ-аккордъ первой ступени; въ такомъ случаѣ кварта К. должна быть приготовлена. К.

входитъ въ составъ распространенной каденціи въ видѣ тоническаго трезвучія, предшествующаго, на сильномъ времени, необращенному доминантовому трезвучію или доминантъ-аккорду. К. цифруется: $^{4}_{3}$ или $^{6}_{4}$. *Н. С.*

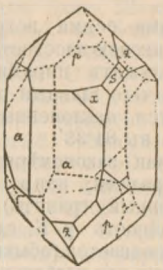
Кварцевые камни для жернововъ должны обладать твердостью и шероховатостью; послѣдняя опредѣляется коэффиціентомъ тренія между камнемъ и размалываемымъ продуктомъ. Вліяніе этого коэффиціента уясняется изъ слѣдующаго: если между двумя поверхностями находится частица m, подверженная давленію P, то, при движеніи одной изъ поверхностей по какому-либо направленію, а равно и при одновременномъ движеніи обѣихъ плоскостей въ разныя стороны или, при неодинаковой скорости движенія ихъ, въ одномъ направленіи, проявляются силы тренія fP гдѣ f —коэффиціентъ тренія. Эти силы должны быть разсматриваемы, какъ силы разрушающія частицу m и потому величина ихъ стоитъ въ прямой зависимости съ тѣмъ сопротивленіемъ, которое оказываетъ частица при ея разрушеніи. Если для произведенія на размельчаемую частицу извѣстнаго дѣйствія нужны силы fP опредѣленной величины, то давленіе P можетъ быть взято тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе коэффиціентъ тренія f. При маломъ f пришлось бы рабочія поверхности надавливать на частицу весьма сильно и это отразилось бы проявленіемъ усиленныхъ вредныхъ сопротивленій въ органахъ машины, приводящей въ движеніе эти поверхности. Условіе относительно шероховатости жерновыхъ камней должно имѣть мѣсто во все время ихъ работы, а потому камни для жернововъ не должны полироваться; засимъ камни должны обладать достаточною вязкостью, чтобы, подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ силъ fP, частицы камня не вырывались изъ него и несламывались. При соблюденіи приведенныхъ условій, во многихъ случаяхъ оказывается весьма цѣннымъ качествомъ жернового камня его пористость, при чемъ масса камня бываетъ пронизана болѣе или менѣе мелкими полостями, образующими на мелющихъ поверхностяхъ жернововъ углубленія, ограниченныя острыми кромками, способствующими перерѣзанію частицъ. Существенно важно, чтобы камень былъ однообразенъ въ отношеніи твердости, шероховатости и другихъ качествъ, чѣмъ опредѣляется равномѣрное снашиваніе его, столь необходимое для сохраненія мелющими поверхностями формы первоначально имъ приданной. Само собою, что въ камнѣ не должно быть трещинъ и вообще такихъ пороковъ, которые могли бы вліять на прочность изготовленнаго изъ него жернова.

Приведеннымъ условіямъ въ большей или меньшей мѣрѣ удовлетворяютъ: *камни изъ песчаника*, представляющіе пласты, происшедшіе отъ механическаго наноса водою продуктовъ разрушенія первичныхъ породъ; *К. камни*, происшедшія, какъ надо полагать, отъ отложенія кремневой кислоты изъ горячихъ ключей, бывшихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся залежи такого камня, и *камни вулканическаго происхожденія*, представляющіе виды шлаковатаго базальта и трахита, а равно нѣкоторыя породы, изъ находимыхъ подъ рукою, за невозможностью имѣть камни для жерновъ болѣе извѣстные своими высокими качествами. Наиболѣе распространенными оказываются камни изъ песчаника, но твердыя кварцевыя ихъ зернышки часто не бываютъ соединены достаточно прочно связующимъ веществомъ, которое, при работѣ жернововъ, скоро стирается и частички камня примѣшиваются къ мукѣ; на мельницахъ хорошо устроенныхъ песчаниковые жернова употребляются для болѣе грубыхъ работъ, напр. для лущенія зеренъ, т. е. для сдиранія съ нихъ наружныхъ оболочекъ, и для перемола отрубей. К. камни, годные для жернововъ, встрѣчаются рѣже; наиболѣе извѣстные изъ нихъ добываются во Франціи, около города La Ferté-sous-Touarre, въ департаментѣ Сены и Марны; до введенія вальковыхъ поставовъ въ мукомольное производство, размалывающія пшеницу мельницы обыкновенно пользовались жерновами изъ этого рода камней, такъ какъ вслѣдствіе поръ, окаймленныхъ острыми кромками, отдѣленіе отъ зеренъ оболочекъ и отъ оболочекъ мучнистаго вещества происходитъ на такихъ жерновахъ безъ значительнаго размельченія оболочекъ, что содѣйствуетъ большему выходу бѣлой, съ меньшимъ содержаніемъ отрубей, муки. Камни вулканическаго происхожденія до нѣкоторой степени подходятъ, по качеству работы жернововъ, къ добываемымъ въ La Ferté; породы эти разрабатываются на Рейнѣ, въ Венгріи и у подножія Этны. Что касается камней изъ гранита и порфира, то употребленіе ихъ для жернововъ очень ограничено, ибо породы эти чаще всего способны къ полировкѣ; подобно этому и другія породы камней не находятъ замѣтнаго примѣненія при изготовленіи жернововъ. Большею извѣстностью изъ добываемыхъ у насъ камней для приготовленія жернововъ пользуются московскіе, пронскіе, изъ Рязанской губерніи, изъ села Горяйнова, Тульской губерніи, и изъ Земли Войска Донскаго. Не мало сдѣлано было попытокъ для приготовленія искусственнаго жерноваго камня, но такіе жернова въ примѣненіи еще не извѣстны. *П. Афанасьевъ.* Δ.

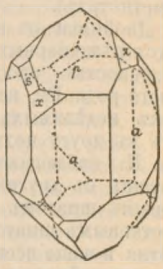
Кварцитъ — разновидность песчаника, отличающаяся отъ него кремнистымъ или даже кварцевымъ цементомъ. К. почти цѣликомъ состоитъ изъ кварцевыхъ зеренъ и кварцеваго цемента, но, подобно всякому песчанику, содержитъ часто разныя примѣси и часто окрашенъ ими въ различные цвѣта. К. пользуется значительнымъ распространеніемъ и служитъ строительнымъ матеріаломъ, идетъ на украшеніе зданій, на памятники. Такъ, напр., мясокрасный девонскій К. Олонецкой губ., извѣстный подъ названіемъ шокшинскаго камня, или шокшинскало порфира (по м. Шокша на Онежскомъ оз.), отличается своей красотой; имъ облицована часть стѣнъ въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ, изъ него сдѣлана гробница Наполеона въ Парижѣ, пьедесталъ памятника имп. Николая I въ Петербургѣ. *Ф. Л.-Л.*

Кварцъ — минералъ, одинъ изъ самыхъ распространенныхъ въ земной корѣ. Онъ всюду разсѣянъ въ видѣ примѣси среди другихъ минераловъ, входитъ въ составъ различныхъ горныхъ породъ совмѣстно съ другими мине-

ралами; образуетъ также и самостоятельныя толщи. Очень часто встрѣчается въ прекрасно-образованныхъ кристаллахъ, которые имѣютъ видъ шестигранныхъ призмъ съ шестигранной пирамидой на концѣ. Обыкновенно развитъ одинъ конецъ, другой же сростается съ породой; изрѣдка встрѣчаются кристаллы развитые съ обоихъ концовъ. Кристаллическая система К. гексагональная, именно ея трапецоэдрическая тетартоэдрія; однако, въ большинствѣ случаевъ, кристаллы кажутся полногранными. Господствующими формами являются (см. фиг. 1 и 2) призма 1-го рода (a)$=\infty$R $=(10\bar{1}0)$ и два ромбоэдра (положительный и отрицательный), взаимно дополняющіе другъ друга (p)=R$=(10\bar{1}1)$ и (Z)—$\bar{\text{R}}$=$(01\bar{1}1)$; оба ромбоэдра обыкновенно развиты неодинаково; иногда отрицательный совершенно исчезаетъ; но встрѣчаются случаи равномѣрнаго ихъ развитія, тогда получается видъ шестигранной пирамиды. Ромбоэдры (положительный и отрицательный) часто отличаются другъ отъ друга не только степенью развитія, но и совершенствомъ плоскостей: плоскости полож. ромбоэдра болѣе развиты, обыкновенно гладки и блестящи, у отрицательнаго же—матовы. Величина угла двухъ ромбоэдровъ въ полярныхъ ребрахъ—133°44′. Отношеніе осей—1 : 1,0999. Плоскости призмы 1-го рода являются въ полномъ числѣ, обыкновенно господствуютъ, рѣже развиты слабо; еще рѣже исчезаютъ совершенно, тогда кристаллы получаютъ пирамидальный видъ. Самымъ характернымъ ихъ признакомъ служитъ штриховатость, направленная перпендикулярно къ ребрамъ призмы. Кромѣ названныхъ формъ, извѣстно множество другихъ, которыя встрѣчаются далеко не всегда; таковы: тригональная пирамида (S) $+\frac{2P2}{4}=(11\bar{2}1)$ и $(S_1)-\frac{2P2}{4}=(2\bar{1}\bar{1}1)$ (см. фиг. 1 и 2); тригональный трапецоэдръ также двухъ положеній: $x=+\frac{6P^6/_5}{4}=(51\bar{6}1)$ и $-\frac{6P^{6/}{}_5}{4}=$ $=(61\bar{5}1)$ (см. фиг. 1 и 2); тригональный трапецоэдръ съ параметрами $\frac{4P^4/_3}{4}(31\bar{4}1)$; множество ромбоэдровъ 1-го рода: 3R$=(30\bar{3}1)$, 4R$=$ $=(40\bar{4}1)$, —11R$=(0.11.\bar{1}1.1)$ и др. Тупѣйшіе ромбоэдры наблюдаются рѣдко; точно также рѣдко встрѣчаются плоскости тригональной призмы. Плоскости базопинакоида представляютъ величайшую рѣдкость и даже не установлены точно. Изъ всѣхъ названныхъ формъ самыми характерными, указывающими на тетартоэдрическій характеръ К., являются тригональныя пирамиды и тригональные трапецоэдры. Плоскости тригональной пирамиды имѣютъ ромбоидальную форму; въ простыхъ кристаллахъ лежатъ поперемѣнно, притупляя четырехгранные углы, образованные плоскостями призмы и ромбоэдровъ; въ двойниковыхъ же кристаллахъ могутъ находиться на всѣхъ углахъ. Онѣ обыкновенно несутъ на себѣ тонкіе штрихи, идущіе параллельно комбинаціонному ребру плоскости положительнаго ромбоэдра съ плоскостью тригональной пирамиды. Этимъ признакомъ съ удобствомъ можно пользоваться для опредѣленія положительнаго ромбоэдра, Если поставить кристаллъ К. такимъ образомъ, чтобы его главная ось (идущая параллельно гранямъ призмы) стояла вертикально, а плоскость положительнаго ромбоэдра была обращена къ наблюдателю, то плоскости тригональной пирамиды будутъ находиться по отношенію къ нему или съ правой, или же съ лѣвой стороны подъ ромбоэдромъ; отсюда различаютъ правые (фиг. 1) и лѣвые (фиг. 2) кристаллы



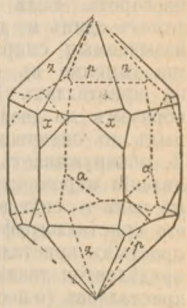
Фиг. 1.



Фиг. 2.

К. Плоскости трапецоэдра, въ случаѣ совмѣстнаго нахожденія съ тригональною пирамидою, имѣютъ трапецоидальную форму и всегда располагаются подъ плоскостями тригональной пирамиды, а при ея отсутствіи—подъ положительнымъ ромбоэдромъ, или съ правой или съ лѣвой стороны; на двойникахъ онѣ могутъ находиться на обѣихъ сторонахъ (см. фиг. 3). Положеніемъ этихъ плоскостей также можно пользоваться для отличенія положительнаго ромбоэдра отъ отрицательнаго, такъ какъ подъ послѣднимъ почти никогда не наблюдается подобныхъ граней. Двойники кварца встрѣчаются весьма часто, чаще, нежели простые, особенно съ параллельными главными осями; весьма нерѣдко, повидимому, простые кристаллы при ближайшемъ изслѣдованіи оказываются двойниками. Двойники К. образованы бываютъ по различнымъ законамъ:

1) Наиболѣе часто встрѣчается случай, когда двойниковою осью служитъ главная ось, при чемъ недѣлимыя проростаютъ другъ друга. Этотъ законъ можетъ быть выраженъ и другимъ способомъ: двойниковою плоскостью служитъ плоскость призмы, а двойниковою осью линія къ ней перпендикулярная. По этому закону могутъ сростаться: а) недѣлимыя одного характера (или оба правыя, или оба лѣвыя),—это дофинейскіе двойники, очень похожіе на простые кристаллы, отъ которыхъ можно отличить ихъ только въ томъ случаѣ, когда присутствуютъ плоскости S и X, или же когда существуетъ различіе въ блескѣ плоскостей обоихъ ромбоэдровъ P и Z. Если же ни того, ни другого нѣтъ, то обнаружить ихъ двойниковое строеніе могутъ только пироэлектрическія явленія (см. ниже);—б) недѣлимыя различ-



Фиг. 3.

наго характера (правое съ лѣвымъ), срастаясь, образуютъ такъ назыв. б р а з и л і а н с к і е (бразильскіе) д в о й н и к и, въ которыхъ трапецоидальныя плоскости (x) распредѣляются так. образ., что получается кажущійся скаленоэдръ (см. фиг. 3). Иногда простыя недѣлимыя прорастаютъ другъ друга весьма сложнымъ образомъ; также располагаются перемежающимися слоями, параллельными гранямъ основнаго ромбоэдра (чаще всего это наблюдается на метистахъ).

2) Двойники съ наклонными осями встрѣчаются рѣже первыхъ: двойниковою плоскостью и плоскостью сростанія служитъ пирамида второго рода P2, вслѣдствіе чего главныя оси обоихъ недѣлимыхъ являются наклоненными другъ къ другу подъ угломъ въ 84°33′.

На К. наблюдаются случаи закономѣрнаго сростанія съ другими минералами, напр. съ полевымъ шпатомъ (письменный гранитъ) и известковымъ шпатомъ. Спайность у К. едва замѣтна и чаще всего обнаруживается (обыкновенно случайно при нагрѣваніи или разбиваніи) параллельно плоскостямъ основного рамбоэдра (P). Изломъ раковистый, въ нѣкоторыхъ разностяхъ, особенно въ сплошныхъ и плотныхъ, занозистый, неровный и пр. Хрупокъ; тв.=7. Уд. в.=2,5 . . . 2,8. Наиболѣе чистыя разности (горный хрусталь) имѣютъ уд. в. 2,65 . . . 2,66. Блескъ стеклянный, иногда жирный. Прозрачность въ различной степени. Безцвѣтенъ или же окрашенъ въ различные оттѣнки всевозможныхъ цвѣтовъ, иногда въ разныхъ участкахъ одного и того же кристалла. Оптически одноосенъ; двойное лучепреломленіе (см. X, 188) слабое, положительное: ω=1,54090 ε=1,54990 (для линіи B). Особенный интересъ въ оптическомъ отношеніи представляетъ круговая или вращательная поляризація (см. VII, 351 — Вращеніе плоскости поляризаціи) въ кварцѣ. Она проявляется здѣсь съ большою ясностью и достигаетъ 15°37′40″ для линіи B спектра въ пластинкѣ толщиною въ 1 мм. Характеръ вращенія находится въ связи съ характеромъ тетартоэдрическихъ формъ: кристаллы съ правыми тригональными пирамидами и правыми тригональными трапецоэдрами вращаютъ плоскость поляризаціи вправо, въ противномъ случаѣ наоборотъ. Если слои лѣваго и праваго К. лежатъ одинъ на другомъ, то появляются такъ называемыя спирали Эри, наблюдаемыя иногда (именно въ бразиліанскихъ двойникахъ) на кристаллахъ К. и указывающія такимъ образомъ на двойниковое сростаніе разнородныхъ въ оптическомъ отношеніи недѣлимыхъ. К. обнаруживаетъ, также въ высокой степени, явленія пироэлектричества (см.), которыя также какъ и свѣтовыя находятся въ связи съ его кристаллографическими особенностями. Въ простыхъ кристаллахъ пироэлектричество распредѣляется такимъ образомъ, что у правыхъ кристалловъ (о постановкѣ было сказано выше) правыя ребра призмы, а у лѣвыхъ—лѣвыя ребра при охлажденіи электризуются отрицательно, промежуточныя же получаютъ электричество положительное, при чемъ наибольшаго напряженія электрическое состояніе достигаетъ на самыхъ ребрахъ, по мѣрѣ же удаленія отъ нихъ оно ослабѣваетъ. Такимъ образомъ, вся поверхность кристалла можетъ быть раздѣлена на 6 электрическихъ полосъ, идущихъ параллельно вертикальной оси, раздѣленныхъ нейтральными поясами и представляющихъ чередованіе положительнаго электричества съ отрицательнымъ. Наглядное доказательство подобнаго распредѣленія даетъ методъ Кундта. Въ двойниковыхъ кристаллахъ распредѣленіе электричества можетъ быть весьма сложнымъ, въ зависимости отъ сложности двойниковаго строенія. Химическій составъ чистѣйшей разновидности: SiO_2 (46,7% силиція и 53,3 кислорода), но нерѣдко содержитъ примѣси Fe_2O_3, Al_2O_3, Mn_2O_3, MgO, CaO и органическихъ веществъ. Эти примѣси, а также газы, стекло и жидкости, главнымъ образомъ вода и угольная кислота, часто выполняютъ въ К. поры и пустоты. Весьма часто въ К. встрѣчаются вростки кристалловъ различныхъ минераловъ: хлорита, эпидота, рутила, желѣзнаго блеска, турмалина, роговой обманки и др. Предъ паяльной трубкой К. не плавится, но въ пламени гремучаго газа плавится легко; послѣ плавленія онъ застываетъ въ аморфную массу, при чемъ удѣльный вѣсъ его падаетъ до 2,2 (какъ у опала). Щелочи на К. дѣйствуютъ чрезвычайно слабо; въ кислотахъ совершенно нерастворимъ, и только плавиковая кислота разъѣдаетъ его весьма сильно. Ею пользуются, между прочимъ, для полученія фигуръ вытравливанія, которыя своимъ несимметрическимъ расположеніемъ подтверждаютъ тетартоэдрическій характеръ К. Послѣ плавленія К. относится къ реагентамъ подобно опалу. Съ содою сплавляется съ шипѣніемъ въ безцвѣтное прозрачное стекло. Атмосферные дѣятели не оказываютъ на К. почти никакого вліянія; точно также, вслѣдствіе значительной твердости, онъ весьма мало подвергается механическимъ дѣйствіямъ. Поэтому при вывѣтриваніи К. содержащихъ породъ, когда другія минеральныя составныя части совершенно измѣняются и разрушаются, К. остается въ видѣ свободныхъ зеренъ—кварцеваго песка. Въ настоящее время К. полученъ искусственнымъ путемъ при различныхъ условіяхъ. При нагрѣваніи аморфной кремневой кислоты въ водѣ при высокомъ давленіи (Сенармонъ), при дѣйствіи перегрѣтаго водянаго пара на стекло (Добрэ) и, наконецъ, плавленіемъ (Готфейль). Въ природѣ К. происходитъ различными путями; образованіе изъ расплавленныхъ массъ доказывается нахожденіемъ его въ изверженныхъ горныхъ породахъ. Выдѣленіе изъ горячихъ растворовъ наблюдается въ нѣкоторыхъ горячихъ источникахъ.

Гораздо распространеннѣе образованіе кварца изъ водныхъ растворовъ при обыкновенной температурѣ, что доказывается нахожденіемъ его въ бурыхъ угляхъ, окаменѣлыхъ деревьяхъ, въ полостяхъ раковинъ, а также на древнихъ бронзовыхъ предметахъ. Растворимость К. въ водѣ доказывается многочисленными псевдоморфозами, которые онъ образуетъ по различнымъ минераламъ (известковому шпату, гипсу, бариту, каменной соли, плавиковому шпату, авгиту, бериллу, десмину и др.). Самъ же К. превращается весьма рѣдко; извѣстны весьма немногіе псевдоморфозы по К., такова

псевдоморфозъ жировика по К. Въ ясно образованныхъ кристаллахъ, обыкновенно соединенныхъ въ друзы, К. встрѣчается въ пустотахъ и трещинахъ различныхъ горныхъ породъ, какъ то известняковъ, гипса, порфира, трахита, гранита, гнейса, кристаллическихъ сланцевъ и др. Гораздо чаще К. является въ сплошномъ видѣ, образуя нерѣдко большія массы. Въ видѣ отдѣльныхъ зеренъ онъ входитъ въ составъ многихъ весьма распространенныхъ горныхъ породъ—гранитовъ, гнейсовъ, слюдяныхъ сланцевъ, кварцеваго порфира, кварцеваго трахита и др. Вслѣдствіе вывѣтриванія названныхъ породъ К. освобождается и служитъ матеріаломъ для образованія обломочныхъ горныхъ породъ — песковъ, песчаниковъ, суглинковъ и пр. По совершенству образованія, строенію, чистотѣ и окраскѣ различаютъ слѣдующіе виды К.:

Горный хрусталь совершенно безцвѣтенъ и водянопрозраченъ. Отличается хорошо образованными кристаллами съ разнообразными формами. Встрѣчается обыкновенно въ трещинахъ и пустотахъ силикатовыхъ породъ на Уралѣ (Мурзинка, Невьянскій заводъ), Кавказѣ (Казбекъ), вост. Сибири; въ Альпахъ Тироля, Швейцаріи, французскихъ Альпахъ и во многихъ другихъ горныхъ мѣстностяхъ. Иногда пустоты, содержащія въ себѣ кристаллы горнаго хрусталя, достигаютъ значительныхъ размѣровъ и называются хрустальными погребами. Кромѣ силикатовыхъ породъ горный хрусталь встрѣчается также въ пустотахъ мрамора (Каррара); вросшіе кристаллы встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мергеляхъ и известнякахъ, напр. въ Венгріи (Мармарошскій комитатъ), гдѣ они извѣстны подъ именемъ мармарошскихъ алмазовъ; въ штатѣ Нью-Іоркъ (Геркимеръ и К°), гдѣ они заключаютъ иногда зерна смолы и пр. Размѣры кристалловъ горнаго хрусталя бываютъ очень велики, напр. извѣстны обломки кристалловъ съ о-ва Мадагаскара, достигающіе до 8 м. въ обхватѣ. Въ древности горный хрусталь употреблялся для приготовленія разныхъ предметовъ роскоши и цѣнился дороже, нежели теперь. Особенно чистые экземпляры въ настоящее время примѣняются для оптическихъ приборовъ, нормальныхъ разновѣсовъ и пр. *Дымчатый горный хрусталь* или *раухтопазъ* прозраченъ, окрашенъ органическими веществами въ бурый цвѣтъ, исчезающій при прокаливаніи. Интенсивность окраски различна. Встрѣчается при тѣхъ же условіяхъ, и даже въ тѣхъ же мѣсторожденіяхъ, какъ и горный хрусталь. Въ этомъ отношеніи пользуются извѣстностью хрустальные погреба въ кантонѣ Ури: деревня Алабашка на Уралѣ и д. Мякотиха на Алтаѣ. Кристаллы чернаго цвѣта называются моріонами, а винножелтаго — цитринами.

Аметистъ— прозрачный К., окрашенный въ различные оттѣнки фіолетоваго цвѣта. Окраска часто весьма неравномѣрна; иногда окрашенныя пластинки чередуются съ безцвѣтными. Болѣе густо окрашенные участки обнаруживаютъ двуосный характеръ, который однако исчезаетъ при нагрѣваніи до 250° Ц., при чемъ теряется также и фіолетовая окраска—аметистъ дѣлается желтоватымъ. Такой обожженный аметистъ часто продается за настоящій топазъ, иногда—за цитринъ. Густо и равномѣрно окрашенные аметисты считаются (равно какъ раухъ-топазъ и горный хрусталь) драгоцѣнными камнями 4 и 5 классовъ. Аметистъ встрѣчается въ пустотахъ миндалевидныхъ вулканическихъ породъ, напр. въ мелафирахъ Насталя близъ Оберштейна, въ Бразиліи и Уругваѣ; въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ близъ Шемница (Венгрія), д. Липовой (Уралъ), на Камчаткѣ и въ валунахъ Волкъ-острова (Онежское озеро. См. также ст. Аметистъ). Обыкновенный К. — непрозраченъ или просвѣчиваетъ. Отъ присутствія примѣсей окрашенъ въ бѣлый, красный, бурый, желтый, зеленый, синій и другіе цвѣта. Онъ является и въ хорошо образованныхъ кристаллахъ, и въ видѣ зеренъ и, наконецъ, сплошнымъ. Число мѣсторожденій очень велико. Зерна его входятъ въ составъ гранитовъ, гнейсовъ, порфировъ и др. Изъ нихъ же состоятъ пески, песчаники и мн. др. обломочныя породы. Онъ также выполняетъ трещины и пустоты въ различныхъ силикатовыхъ породахъ, образуя жилы, достигающія иногда весьма большой мощности. Для нѣкоторыхъ разновидностей обыкновенныхъ К. существуютъ особыя названія: жирный К.—отличается жирнымъ блескомъ; молочный К.—молочно-бѣлаго цвѣта (Гонштейнъ близъ Пирна, Гренландія, Финляндія); розовый К. (Боденмайсъ въ Баваріи, Финляндія, Уралъ, Алтай и др.); сидеритъ или сафировый К. — синяго цвѣта (Зальцбургъ); компостельскій рубинъ—краснаго цвѣта (Испанія); празем — луковозеленаго цвѣта (Саксонія, Уралъ, Карбергенъ въ южн. Африкѣ); жилковатый К. представляетъ параллельно-жилковатое строеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ шлифовки получаетъ красивый шелковистый свѣтовой отливъ бураго цвѣта; употребляется на украшенія и называется тигровымъ глазомъ. Такой К. добывается на мысѣ Доброй Надежды. Кошачій глазъ—желтаго или зеленаго цвѣта, со множествомъ параллельно расположенныхъ волоконъ асбеста или же тонкихъ трубочекъ. При выпуклой шлифовкѣ также пріобрѣтаетъ красивый свѣтовой отливъ и употребляется на украшенія (см. также т. XI: Драгоцѣнные камни). Лучшія мѣсторожденія на Цейлонѣ; встрѣчается также на Гарцѣ, въ Фихтельгебиргѣ, на Уралѣ (Златоустовскій округъ).

Роговой камень или роговикъ — желтаго, краснаго, бураго и сѣраго цвѣта плотный К. съ характернымъ занозистымъ изломомъ, плоскости котораго слабо блестятъ или матовы. Часто выполняетъ жилы въ рудныхъ мѣсторожденіяхъ. Образуетъ псевдоморфозы особенно по известковому и плавиковому шпату, барициту, также служитъ окаменяющимъ веществомъ животныхъ и растеній. Иногда встрѣчается въ видѣ залежей среди осадочныхъ породъ, особенно мергелей. Роговикъ, сильно окрашенный окислами желѣза въ красный, желтый, бурый и др. цвѣта, называется яшмой. По рисункамъ онѣ раздѣляются на одноцвѣтныя и пестрыя (ленточная, брекчіевид-

ная, пуддинговая и др.). Яшмы употребляются для приготовленія вазъ, обдѣлки столовъ, каминовъ и проч. Мѣсторожденія многочленны (Уралъ, Алтай). К. чрезвычайно важный и полезный минералъ: онъ образуетъ важную составную часть (скелетъ) различныхъ почвъ, отъ которой зависятъ ихъ физическія свойства; въ видѣ песчаниковъ употребляется для построекъ, точильныхъ камней, жернововъ и проч. Чистыя разновидности К. служатъ для фабрикаціи стекла. *П. З.*

Квасильные чаны — см. Винокуреніе (т. VI, 474).

Квасники—такъ въ насмѣшку названы сектанты Оренбургской губ., не употребляющіе хмѣльныхъ напитковъ, а только одинъ квасъ. Секта оффиціально признана въ 1875 г., но слухи о К. ходили въ Челябинскомъ у. лѣтъ за 60 до того. Полнаго единомыслія между К. относительно вѣроученія не существуетъ. Вообще это разновидность хлыстовщины, сильно сочувствующая скопчеству. Изъ скопцовъ К. выбираютъ себѣ вожаковъ и наставниковъ. Ср. «Оренбург. Епарх. Вѣдомости» (1880 г. № 16) и «Историч. Вѣстникъ» (1892 г. № 7), гдѣ напеч. и духовные стихи К.

Квасниковъ (И. Е.) — извѣстный русскій виртуозъ на кларнетѣ (1845—1879), ученикъ Кавалини; былъ солистомъ императорскихъ театровъ. *Н. С.*

Квассія (Quassia L.)—родъ растеній изъ сем. Simarubaceae. Извѣстенъ только одинъ видъ Quassia amara L., кустарникъ или деревцо, отъ 2 до 5 м. высотою, дико растущее въ Суринамѣ и разводимое въ Вестиндіи, на С. Бразиліи и въ Гвіанѣ. Кора у К. зеленая; листья непарноперистые, съ крылатымъ черешкомъ. Яркокрасные, обоеполые, довольно крупные (4 стм. дл.), цвѣтки собраны въ простыя верхушечныя кисти. Чашечка окрашенная, пятизубчатая, очень маленькая; вѣнчикъ состоитъ изъ пяти узколанцетныхъ лепестковъ, взаимно скрученныхъ въ трубочку; вѣнчикъ во много разъ длиннѣе чашечки; тычинокъ 10; онѣ прикрѣплены къ очень толстому подпестичному диску; тонкіе концы тычинокъ, съ пыльниками, выдаются изъ трубочки вѣнчика; плодолистиковъ пять, завязи у нихъ свободныя, а столбики скручены въ одинъ тонкій длинный столбикъ, съ небольшимъ рыльцемъ; каждая завязь развивается въ линейно-яйцевидную костянку, такъ что плодъ у К. сложный, состоящій изъ пяти-звѣздчато расходящихся костянокъ. Очень горькая древесина ствола и толстыхъ вѣтвей К. извѣстна въ торговлѣ подъ именемъ «настоящаго или суринамскаго квассіеваго дерева» (Lignum quassiae verum s. surinamense); она содержитъ горькое вещество квассеинъ, ядовитое для насѣкомыхъ, а потому въ древесинѣ и даже по близости самаго дерева К. не живетъ ни одно насѣкомое. Изъ настоя древесины приготовляется обыкновенная отрава для мухъ. Въ продажѣ квассіевое дерево встрѣчается въ видѣ кустовъ, иногда толщиною въ руку, дощечекъ, мелкихъ стружекъ; послѣднія идутъ только на приготовленіе отравы для мухъ. Прежде изъ квассіеваго дерева приготовлялись стаканы и другіе сосуды для вина и др. напитковъ, получавшихъ отъ этихъ сосудовъ горькій вкусъ. Въ Англіи квассіевое дерево употребляется въ пивоваренiи, какъ суррогатъ хмѣля. Кора К. (cortex quassiae) идетъ также для настоекъ. *С. Р.*

Древесина растенія Lignum Quassiae и экстрактъ ея употребляются въ медицинѣ какъ горькія средства съ цѣлью улучшить аппетитъ и, можетъ быть, и самый процессъ пищеваренія. *К.*

Квастъ (баронъ Александръ-Фердинандъ von Quast, 1807—1877)—нѣм. археологъ и архитекторъ, напеч.: «Altchristl. Bauwerke in Ravenna» (Берл., 1842); «Die roman. Dome zu Mainz, Speyer und Worms» (Б., 1853); «Entwickelung der christl. Baukunst des Mittelalters» (Б., 1858) и др.; вмѣстѣ съ Отто изд. «Zeitschrift für christl. Archäologie und Kunst» (2 т., Лпц., 1857—60).

Квасцовый камень или *алунитъ*—минералъ; извѣстенъ большею частью въ плотныхъ, мелкозернистыхъ или землистыхъ массахъ, которыя находятся въ тѣсномъ смѣшеніи съ кварцемъ, роговикомъ или фельзитомъ. Встрѣчающіеся кристаллы очень мелки и принадлежатъ къ ромбоэдрическому отдѣленію гексагональной системы, образуя ромбоэдры, по формѣ очень близкіе къ кубу. Цвѣтъ бѣлый, желтый, красноватый и сѣрый. Блескъ стеклянный. Тверд. 3,5...4. Уд. в. 2,6...2,8. Хим. составъ можетъ быть выраженъ упрощенной формулой: $K_2SO_4 . Al_2(SO_4) . 2Al_2(HO)_6$, что отвѣчаетъ процентному содержанію 11,37 кали, 36,98 глинозема, 38,62 сѣрнаго ангидрита и 13,03 воды. Предъ паяльной трубкой растрескивается, но не плавится; съ содою даетъ сѣрную печень; смоченный растворомъ азотнокислаго кобальта и прокаленный принимаетъ голубой цвѣтъ. Въ соляной кислотѣ не растворяется. При обработкѣ водою прокаленнаго К. камня, въ растворъ переходятъ квасцы, нерастворимый же остатокъ представляетъ гидратъ глинозема. К. камень образуется главнымъ образомъ изъ полевого шпата. Въ Тольфа, близъ Чивиттавеккіи, гдѣ находятся извѣстныя старинныя копи, онъ произошелъ отъ дѣйствія сольфатаръ на трахитовыя породы. Близъ Муцая и Березаца въ Венгріи, на о-вахъ Мило и Минъ-Дорѣ К. камень смѣшанъ съ кварцемъ и продуктами разложенія полевого шпата; близъ Лейпцига, въ видѣ небольшихъ конкрецій въ кварцевомъ пескѣ. Въ видѣ мощныхъ толщъ (до 2 саж.) онъ находится около с. Загликъ (Грузія); собственно К. камень представляетъ здѣсь почковидныя скопленія, разсѣянныя въ трахитовомъ туфѣ. Служитъ отличнымъ матеріаломъ для полученія квасцовъ. Извѣстные «римскіе» квасцы получаются изъ К. камня Чивиттавеккіи. *П. З.*

Квасцы — см. Глиноземныя протравы (VIII, 858).

Квасъ, благодаря своимъ вкусовымъ свойствамъ и дешевизнѣ—съ давнихъ поръ представляетъ самый распространенный русскій народный напитокъ. Въ посты, особенно въ лѣтнее время, почти главную пищу простого народа составляетъ К. съ зеленымъ лукомъ и чернымъ хлѣбомъ. Русская госпитальная гигіена, приспособляясь къ народному вкусу,

сдѣлала К. обязательнымъ продуктомъ продовольствія больныхъ въ лазаретахъ и госпиталяхъ. Раціонально приготовленный и хорошо сохраняемый квасъ утоляетъ жажду, благодаря содержащимся въ немъ кислотамъ—молочной и отчасти уксусной; углекислота, находящаяся въ К., способствуетъ болѣе легкому перевариванію и всасыванію пищи. Приготовляется К. изъ различныхъ сортовъ муки и хлѣба, воды и солода, и представляетъ продуктъ молочнокислаго и отчасти спиртового броженія сахаристыхъ веществъ, образующихся изъ крахмала, содержащагося въ исходныхъ матеріалахъ. Муку употребляютъ ржаную, ячменную, пшеничную, гречневую и овсяную; хлѣбъ берутъ и ржаной, и пшеничный; солодъ идетъ большею частью ржаной и ячменный. Иногда К. дѣлаютъ и безъ прибавленія солода. Наиболѣе распространеннымъ является *хлѣбный* К. Сущность способовъ приготовленія К. заключается въ слѣдующемъ: смѣсь солода, ржаной, пшеничной или какой-либо другой муки, взятыя въ опредѣленныхъ разнообразныхъ для разныхъ сортовъ К., пропорціяхъ, засыпаютъ въ деревянную кадку и завариваютъ кипящей водою; при заваркѣ берутъ обыкновенно около $^1/_{10}$ части общаго количества, имѣющей быть употребленной для К., воды. Образующуюся густую тѣстообразную массу (заторъ) перемѣшиваютъ весломъ до тѣхъ поръ, пока въ ней не появится сладкій вкусъ; послѣ этого заторъ перекладываютъ въ чугуны и ставятъ послѣдніе въ русскую, истопленную предварительно, печь, на сутки. По истеченіи этого времени чугуны вынимаютъ изъ печи и заторъ перемѣщаютъ въ большіе чаны, затѣмъ разводятъ водою, оставляютъ стоять 2—3 часа и отстоявшуюся жидкость, по прибавленіи къ ней дрожжей (не болѣе 1% всѣхъ исходныхъ матеріаловъ); разливаютъ въ приготовленныя бочки. Вмѣсто дрожжей иногда употребляютъ забродившій ржаной хлѣбъ. Бочки съ квасомъ помѣщаютъ на ледникъ или въ подвалъ, вообще въ помѣщеніе, имѣющее низкую температуру. Рецептовъ для приготовленія К. существуетъ громадное число. Различіе ихъ между собою заключается какъ въ количествахъ и сортахъ исходныхъ матеріаловъ, такъ и въ деталяхъ самой техники приготовленія; напримѣръ, воду для разведенія затора берутъ и холодную, и горячую; время пребыванія затора въ печи и сусла въ чанахъ въ различныхъ способахъ различно. Нѣкоторые сорта хлѣбнаго К. передъ разливаніемъ въ бочки сдабриваются сахаромъ, хмѣлемъ, мятой, изюмомъ, патокой, медомъ, воранюмъ (остатки меда, получающіеся какъ побочный продуктъ при выдѣлкѣ свѣчного воска изъ пчелиныхъ сотъ) и проч.

Въ продажѣ болѣе всего распространены слѣдующіе сорта хлѣбнаго К.: *русскій* К., приготовляемый изъ ржаной муки и такового-же солода, *баварскій* К. — изъ краснаго ячменнаго солода, пшеничной муки и патоки, *кислыя щи*—изъ ржаного и ячменнаго солоду и пшеничной муки, *бѣлый сахарный* К. — изъ ржаныхъ сухарей, пшеничнаго солоду и сахара. Для примѣра опишемъ способъ приготовленія хлѣбнаго кваса, практикуемый въ клиническомъ военномъ госпиталѣ въ С.-Петербургѣ: 4 пд. 10 фн. ржаного солоду, $1^1/_2$ пд. ржаной муки и 4 пд. ячменнаго солоду всыпаютъ въ чанъ, наливаютъ кипяченой водой и, тщательно перемѣшавъ, разливаютъ тѣсто въ чугуны, которые затѣмъ ставятъ въ печь на 9 часовъ. Затѣмъ содержимое чугуновъ выливаютъ въ особый чанъ, доливаютъ кипяткомъ до 80 ведеръ и оставляютъ стоять въ теченіе 8 часовъ, послѣ чего сусло переливаютъ въ другой чанъ, совершенно чистый и уже изъ него разливаютъ по бочкамъ. Затѣмъ 5 фн. мяты завариваются въ продолженіе 7 часовъ въ чугунѣ, переливаютъ въ другой большій, гдѣ разведено предварительно $^3/_4$ фн. дрожжей и 2 фн. пшеничной муки, все это смѣшиваютъ и поровну разливаютъ въ каждую бочку. По прошествіи 2 — 3 дней К. готовъ для употребленія. Продажный бутылочный К. приготовляется въ Москвѣ слѣдующимъ образомъ: берется въ равныхъ частяхъ ржаной, ячменный и пшеничный солодъ и таковая-же мука; все это размѣшивается въ корчагахъ, заваривается кипящей водою до полученія тѣста и ставится въ печь на сутки. Затѣмъ черезъ сутки тѣсто помѣщаютъ въ окоренки, наливаютъ воды, размѣшиваютъ и даютъ стоять въ теченіе 4-хъ часовъ, послѣ чего отстоявшуюся жидкость сливаютъ въ кадушку, кладутъ дрожжей и оставляютъ бродить до появленія пѣны. Когда послѣднее произошло, прибавляютъ сахару, мяты и разливаютъ въ бутылки.

Кромѣ хлѣбнаго К. въ продажѣ обращаются разнообразные *фруктовые* и *ягодные* К. — грушевый, клюквенный, вишневый, лимонный и другіе. Квасы этого рода представляютъ или обыкновенные хлѣбные квасы, сдобренные сокомъ или вареньемъ изъ упомянутыхъ ягодъ и фруктъ, или же ихъ приготовляютъ непосредственно изъ сока ягодъ, безъ прибавленія хлѣба или муки. Для примѣра приведемъ способъ приготовленія наиболѣе распространеннаго изъ ягодныхъ К. — клюквеннаго. Клюкву разминаютъ деревянными валиками и завариваютъ кипяткомъ, разсчитывая, чтобы на каждый пудъ клюквы приходился ушатъ кипятку; все это оставляютъ стоять до другого дня; затѣмъ процѣживаютъ черезъ сито, кладутъ дрожжей ($^1/_4$ фн. на каждыя 5 пд. клюквы), размѣшиваютъ и оставляютъ стоять до появленія пѣны, послѣ чего снова процѣживаютъ, прибавляютъ мяты, сахару, ванили и разливаютъ въ бутылки. При разнообразіи способовъ приготовленія хлѣбнаго К., сущность происходящихъ при этомъ химическихъ измѣненій въ общемъ заключается въ слѣдующемъ. Какъ уже упомянуто, смѣсь муки и солода съ водой, такъ назыв. заторъ, выдерживается продолжительное время при умѣренно высокой температурѣ въ печи, вслѣдствіе чего содержащійся въ мукѣ или хлѣбѣ крахмалъ, подъ вліяніемъ неорганизованнаго фермента діастаза, который находится въ солодѣ, превращается въ это время въ сахаръ и декстринъ. При послѣдующемъ разбавленіи тѣста водою въ чанахъ и послѣ прибавленія дрожжей образовавшійся сахаръ и другія растворимыя части муки и солода подвергаются броженію, подъ вліяніемъ главнымъ

образомъ двухъ видовъ организованныхъ ферментовъ: спиртово-бродильнаго грибка и бациллы молочно-кислаго броженія, результатомъ чего является образованіе алкоголя и молочной кислоты. Такъ какъ заторъ не кипятятъ, сусло долгое время выдерживается при невысокой температурѣ и охлажденіе происходитъ медленно, то этимъ даются всѣ условія для закисанія сусла, т. е. для развитія молочнокислаго броженія; не смотря на прибавленіе дрожжей, алкогольное броженіе въ суслѣ происходитъ лишь въ слабой степени, такъ какъ спиртово-бродильный грибокъ не выдерживаетъ вышеописанныхъ условій приготовленія сусла, при которыхъ молочнокислое броженіе является преобладающимъ и идетъ настолько энергично, что препятствуетъ сильному развитію алкогольнаго броженія. Этимъ К. и отличается отъ пива; исходные матеріалы и для того, и для другого напитка одинаковы, но способъ приготовленія различенъ: при приготовленіи пива все направлено къ тому, чтобы предупредить возникновеніе кислаго броженія, для чего заторъ нагрѣвается до болѣе высокой температуры и охлаждается возможно быстрѣе, такъ что спиртовое броженіе въ пивѣ является преобладающимъ; при приготовленіи-же К., какъ мы видѣли, происходитъ совершенно обратное. Кромѣ названныхъ веществъ, молочной кислоты и алкоголя, при броженіи возникаютъ и другіе побочные продукты, какъ-то: углекислота, кислоты уксусная, муравьиная и др., затѣмъ маннитъ, декстринъ, эѳиры кислотъ съ алкоголемъ и пр.— мало изслѣдованныя вещества, сообщающія К. его своеобразный вкусъ. Послѣ розлива К. въ бочки и бутылки броженіе въ немъ не останавливается. Образованіе молочной кислоты энергичнѣе всего происходитъ въ теченіе первыхъ 4 — 5 дней, а затѣмъ возникаетъ уксусно-кислое броженіе; впослѣдствіи, чѣмъ болѣе возрастаетъ процентное содержаніе въ К. молочной кислоты, тѣмъ медленнѣе происходитъ молочнокислое броженіе и на первый планъ выступаетъ броженіе уксуснокислое. Чѣмъ выше температура помѣщенія бочекъ съ К., тѣмъ быстрѣе развивается уксусная кислота. При приготовленіи К. должны быть строго соблюдаемы правила чистоты: бочки и чаны должны быть тщательно пропариваемы, воду для разбавленія сусла слѣдуетъ брать кипяченую, — иначе, на ряду съ образованіемъ молочной кислоты, возникаетъ маслянокислое броженіе, а такой К., при

	Названіе кваса.	Удѣльный вѣсъ.	Свободная углекислота.	Молочная кислота.	Уксусная кислота.	Алкоголь въ объемныхъ процентахъ.	Экстрактъ.	Бѣлки.	Зола.	Сахаръ.
Георгіевскій (цифры означаютъ граммы въ 100 гр. кваса). Удѣльный вѣсъ опредѣлялся при 17,5° Ц.	Солдатскій квасъ на 2 день по приготовленіи	1,007	0,50	0,20	0,08	0,70	2,0	въ средн. изъ 4 пробъ 0,335.	колеблется отъ 0,04 до 0,38%	—
	Тоже, на 7 день по приготовленіи (среднее 7 пробъ) .	1,008	0,058	0,37	0,04	1,4	3,0			—
	Баварскій квасъ черезъ 10 дней по приготовленіи . . .	1,010	0,92	0,26	0,025	1,5	3,7	—		—
	Простонародный квасъ чрезъ 7 дней по приготовленіи .	1,002	0,035	0,20	0,007	1	1,0	—		—
	Квасъ г. Володина, черезъ 7 дней по приготовленіи .	1,016	0,150	0,18	0,007	2,6	5,0	0,693		—
	Квасъ изъ гастрономич. магазина. .	1,014	0,145	0,48	0,038	2,2	5,2	0,600		—
	Домашній квасъ 2 дня.	1,006	0,135	0,18	0,008	слѣды	2,0			
	Тоже 30 дневный.	1,008	0,060	0,28	0,011	1,0	2,65	0,378		—
	» 60 » .	1,007	—	0,28	0,016	1,5	2,5			
Коцынъ (въ граммахъ на 100 объемовъ кваса). Удѣл. вѣсъ при 15,5° Ц.	Хлѣбный квасъ Говоровскаго завода (6 пробъ) . . .	1,0135	0,334	0,277	0,027	0,807	3,773	0,213	0,108	1,824
	Хлѣбный квасъ изъ мелочныхъ лавокъ (4 пробы) . .	1,008	0,186	0,304	0,040	0,65	2,329	0,159	0,100	0,488
	Простонародный (3 пробы)	1,002	0,018	0,441	0,032	0,23	0,508	0,076	0,044	слѣды
Соколовъ (уд. вѣсъ при 20° Ц.)	Боярскій квасъ (2 пробы)	1,005	0,357	0,287	0,077	0,83	6,330	—	0,063	6,12

употребленіи, производитъ и усиливаетъ развитіе масляной кислоты въ кишкахъ и можетъ служить причиной серьезныхъ разстройствъ органовъ пищеваренія. Храненіе К. должно быть обставлено возможно-лучшими условіями,—чистое, хорошо вентилируемое помѣщеніе, чистыя бочки. Раціонально приготовленный и тщательно сохраняемый К. можетъ оставаться неизмѣненнымъ въ теченіе 2 — 3 мѣсяцевъ. При небрежномъ храненіи, въ К. скоро наступаютъ процессы разложенія: уксуснокислое броженіе выступаетъ на первый планъ, и К. пріобрѣтаетъ непріятный кислый вкусъ. Иногда квасъ пріобрѣтаетъ свойства тянуться въ нити, что зависитъ отъ образованія особаго камедистаго вещества; часто квасъ покрывается грибками плѣсени. Въ такомъ квасѣ д-ръ Георгіевскій нашелъ кислоту жирнаго ряда, высшаго порядка, напоминающую по запаху капроновую.

Химическое изслѣдованіе К., кромѣ испытанія его на вкусъ, цвѣтъ, запахъ, заключается въ опредѣленіи: удѣльнаго вѣса, свободной углекислоты, общаго количества кислотъ и летучихъ кислотъ, алкоголя, экстракта, золы, бѣлковыхъ тѣлъ и сахару. *Удѣльный вѣсъ* опредѣляется пикнометромъ при 15,5° Ц. *Свободная углекислота* опредѣляется по способу Швакгефера, видоизмѣненному Лаугеромъ и и Шульце, состоящему въ томъ, что опредѣленное количество К. нагрѣваютъ въ колбѣ, снабженной отводной трубкой, и выдѣлившуюся углекислоту собираютъ ѣдкой щелочью въ калиаппаратѣ. Для опредѣленія *общей кислотности*—10 кб. стм. К. разбавляютъ водой до полученія едва замѣтнаго окрашиванія и титруютъ децинормальнымъ растворомъ ѣдкаго натра. Общую кислотность считаютъ на молочную кислоту, для чего полученное количество кубическихъ сантиметровъ ѣдкаго натра умножаютъ на 0,009. Количество *летучихъ кислотъ* опредѣляется по способу Ландманна, перегонкой 100 кб. стм. К. въ струѣ водянаго пара и титрованіемъ полученнаго дестиллята децинормальнымъ ѣдкимъ натромъ. Летучія кислоты считаютъ на уксусную кислоту, для чего полученное количество кубическихъ сантиметровъ ѣдкаго натра умножаютъ на 0,006. *Алкоголь* опредѣляется удѣльно-вѣсовымъ способомъ Ухнера. *Экстрактъ* опрѣдѣляется выпариваніемъ 100 кб. стм. К. въ плоской платиновой чашкѣ до состоянія сиропа и послѣдующимъ высушиваніемъ при 100° до постояннаго вѣса. *Зола* опредѣляется осторожнымъ сжиганіемъ экстракта. Золу испытываютъ на присутствіе тяжелыхъ металловъ. *Бѣлки* опредѣляютъ окисленіемъ по способу Кіеводаля. *Сахаръ* (глюкозу) опредѣляютъ титрованіемъ (по Фелингу—Сокслету) К., предварительно обезцвѣченнаго животнымъ углемъ или свинцовымъ сахаромъ и освобожденнаго отъ алкоголя. Приводимъ таблицу химическаго состава разныхъ сортовъ хлѣбнаго К., по изслѣдованіямъ Георгіевскаго, Коцына и проф. Соколова (стр. 864).

Въ К., продающемся въ Одессѣ, по изслѣдованіямъ проф. Вериго, содержится 0,4—1% (по объему) алкоголя, 0,25—0,45% общаго количества кислотъ (въ томъ числѣ около половины приходится на долю летучихъ кислотъ) и 0,5—2% экстракта. Д-ра Ильинскій и Стефановичъ произвели нѣсколько анализовъ госпитальнаго К., приготовленнаго по точно установленнымъ въ военномъ вѣдомствѣ правиламъ. Результаты изслѣдованія д-ра Ильинскаго:

	Удѣльный вѣсъ при 17,5° Ц.	Молочной кислоты.	Уксусной кислоты.	Алкоголь въ объемн. %	Экстрактъ.	Зола.	Сахаръ.	Жиры.
Госпитальный квасъ:								
2-хъ дневный (среднее 2 пробъ) . .	1,0205	0,305	0,045	1,00	5,95	0,385	1,70	0,08
3-хъ дневный (» 3 пробъ) . .	1,0193	0,380	0,057	1,03	5,50	0,333	1,70	0,063
4 » » (» 4 пробъ) . .	1,0182	0,477	0,072	1,25	5,35	0,323	1,52	0,065
5 » » (» 2 пробъ) . .	1,0175	0,515	0,095	1,00	5,05	0,305	1,25	0,080
6 » » (» 1 пробы) .	1,0170	0,530	0,110	1,50	5,10	0,300	1,10	0,050

Стефановичъ нашелъ въ госпитальномъ К. уд. вѣсъ при 15°Ц.—1,015; кислотность равнялась 0,64, принявъ всѣ кислоты за уксусную кислоту. Приведенная выше аналитическія данныя показываютъ, что химическій составъ хлѣбнаго К. подверженъ въ разныхъ сортахъ большимъ колебаніямъ. Удѣльный вѣсъ К. находится въ предѣлахъ между 1,002 и 1,0205; количество экстракта колеблется отъ 0,5% до 6,330%. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые образцы дешеваго простонароднаго К. представляются почти цѣликомъ состоящими изъ воды (99,4—99,5%). Содержаніе общаго количества кислотъ измѣняется отъ 0,18% до 0,53%; количество-же летучихъ кислотъ, разсчитывая на уксусную кислоту, колеблется отъ 0,007% до 0,110%. Алкоголя содержится отъ ничтожныхъ количествъ, въ видѣ слѣдовъ, до 2,6%; угольной кислоты отъ 0,01% до 0,9%. Въ бутылочномъ К. содержится обыкновенно больше углекислоты, чѣмъ въ К., разлитомъ въ бочкахъ, что вытекаетъ изъ самого способа приготовленія бутылочнаго К., при которомъ главная стадія броженія совершается уже по разлитіи К. въ бутылки. Содержаніе сахара подвержено большимъ колебаніямъ, смотря по тому, сколько его было прибавлено при приготовленіи. Количество золы находится въ зависимости отъ степени густоты К. или отъ количества исходныхъ матеріаловъ, и колеблется отъ 0,1 до 0,385%. Что касается состава К. въ зависимости отъ его экстракта, то изъ приведенной

работы д-ра Ильинскаго видно, что съ увеличеніемъ зрѣлости К. увеличивается количество молочной и уксусной кислотъ и первые дни болѣе энергично идетъ образованіе молочной кислоты, а затѣмъ уксусное броженіе является преобладающимъ. Количество алкоголя также повышается съ возрастомъ К., на счетъ уменьшенія содержащагося въ немъ сахара. Какъ видно изъ данныхъ химическаго состава К., послѣдній представляетъ напитокъ, вкусовыя свойства котораго зависятъ отъ содержащихся въ немъ кислотъ (молочной, уксусной, угольной и др.), отчасти отъ алкоголя, а также отъ пригорѣлыхъ частей хлѣба, сложныхъ эѳировъ и друг. веществъ. Діэтетическое значеніе К. обусловливается главнымъ образомъ содержащейся въ К. молочной кислотой; она производитъ успокаивающее дѣйствіе на нервную систему. Вмѣстѣ съ алкоголемъ и углекислотой, молочная кислота дѣйствуетъ нѣкоторымъ образомъ на положеніе обмѣна веществъ въ тканяхъ. По разсчету д-ра Ильинскаго, въ госпитальной суточной порціи К., надлежащимъ образомъ приготовленнаго, больной получаетъ 5,5 гр. бѣлка и 33 гр. углеводовъ, количества, играющія не малую роль въ питаніи больного. Химическій составъ другихъ сортовъ К. (кислыхъ щей, фруктовыхъ квасовъ и проч.) мало извѣстенъ. Приводимъ здѣсь составъ *бѣлаго сахарнаго* К. и *клюквеннаго* К., изслѣдованныхъ д-ромъ Коцынымъ (цифры означаютъ граммы въ 100 кб. стм. К.):

	Бѣлый сахарный.	Клюквенный.
Удѣльный вѣсъ при 15,5° Ц.	1,0325	1,0395
Свободной углекислоты . .	0,1405	0,0840
Молочной кислоты	0,2870	0,5705
Уксусной кислоты	0,0265	0,0285
Алкоголя въ объемныхъ %	0,2900	0,1800
Экстракта	8,2780	10,9870
Бѣлковъ	0,0510	0,2190
Золы	0,0480	0,0420
Сахару	7,3650	7,2550

Эти сорта К. характеризуются большимъ удѣльнымъ вѣсомъ и высокимъ содержаніемъ экстрактовъ, зависящимъ главнымъ образомъ отъ значительныхъ количествъ прибавленнаго сахару. Содержаніе алкоголя въ нихъ ничтожно. При приготовленіи фруктовыхъ К., для приданія имъ болѣе красиваго яркаго цвѣта, нерѣдко практикуется подкраска анилиновыми красками, что можетъ вредно отозваться на здоровьѣ потребителей. Изъ ненормальныхъ примѣсей въ К. могутъ встрѣчаться минеральныя кислоты и соли тяжелыхъ металловъ, попадающія въ фруктовый К. вмѣстѣ съ сиропами. Можетъ встрѣтиться въ К. и свинецъ, если для мытья бутылокъ употребляютъ свинцовую дробь. Относительно содержанія въ К., низшихъ организмовъ работалъ д-ръ Успенскій и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) не смотря на то, что обыкновенно практикуемые способы приготовленія и храненія К. представляютъ широкую возможность его загрязненія во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и бактеріологическомъ, тѣмъ не менѣе К. содержитъ, рядомъ съ огромнымъ количествомъ дрожжевыхъ грибковъ, лишь весьма незначительное количество бактерій. 2) Число видовъ бактерій, встрѣчающихся въ К., крайне ограничено и во всякомъ случаѣ должно считаться единицами. Бактеріи эти суть сапрофиты—обычные обитатели воздуха и воды. 3) Незначительность бактеріологической флоры К. зависитъ всецѣло отъ его кислотности. 4) К. не только не представляетъ сколько-нибудь благопріятной среды для роста бактерій брюшного тифа, азіатской и европейской холеры, а также Риббертовской бациллы, но даже убиваетъ ихъ довольно быстро. Бактеріи сибирской язвы сохраняютъ въ К. жизнеспособность, поэтому нѣтъ основаній опасаться за то, что К., подобно молоку и водѣ, можетъ служить распространителемъ зараженія инфекціонными болѣзнями.

Литература: Георгіевскій, «Объ отношеніи К. къ пиву и діэтетическомъ значеніи свободныхъ кислотъ въ этихъ напиткахъ» (дисс. СПб., 1875); его-же, «Химическій составъ К., отношеніе его къ пиву, съ замѣчаніями о діэтетическомъ его значеніи» («Здоровье», т. I, 1874—1875 г., стр. 218 и 243); Успенскій, «Къ бактеріологіи К.» (дисс. СПб., 1891); Ильинскій, «Матеріалы къ ученію о госпитальномъ К.» («Врачъ», 1885 г., стр. 85 и 104); Стефановичъ, «Къ вопросу о госпитальномъ К.» («Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику» іюль, 1882); Вериго, «Отчетъ одесской городской лабораторіи» (Одесса, 1892); Коцынъ, «Второй годовой отчетъ московской городской санитарной станціи, завѣдуемой проф. Ф. Ф. Эрисманомъ» (Москва, 1894); «Отчеты» московскихъ городскихъ врачей за 1892 г.; Смоленскій, ст. въ «Реальной энциклопедіи медицинскихъ наукъ». *Л. Лялинъ.*

Кватерка — ¼ кварты (см.).

Кватерникъ (Евгеній Kvaternik)—хорватскій политическій писатель и дѣятель. Род. въ Загребѣ въ 1825 г. Первое сочиненіе К.: «La Croatie et la confédération italienne», безъ имени автора, вышло въ 1859 г. Вслѣдъ за этой книгой появились: «Politička razmatranja» (1860) и «Das historisch-diplomatische Verhältniss des Königreichs Kroatien zu der ungarischen St. Stephans Krone» (1861). Вторая часть его «Politička razmatranja» была конфискована австро-венгерскимъ правительствомъ; авторъ былъ преданъ суду и подвергнутъ тюремному заключенію, по отбытіи котораго эмигрировалъ. Умеръ въ 1871 г. Основной идеей К. была защита историческихъ правъ хорватовъ и борьба противъ австро-венгерскаго дуализма, отрицавшаго законность существованія другихъ народностей.

Кватерніонъ.—Исчисленіе К., основанное Вильямомъ-Ровэномъ Гамильтономъ (VIII, 71), представляетъ собою теорію векторовъ (V, 742), основанную на выраженіи вектора трехчленомъ вида $xi + yj + zk$, въ которомъ x, y, z суть величины проэкцій вектора на ортогональныя оси координатъ, а i, j, k — символы, обозначающія мнимыя величины особаго рода, обладающія слѣдующими свойствами:

А) Квадраты ихъ равны минусъ единицѣ, т. е. $i^2 = -1, j^2 = -1, k^2 = -1$.

В) Произведеніе двухъ изъ нихъ равно третьей, взятой со знакомъ + или —, въ зависимости отъ порядка множителей, а именно:

$$ij = k,\ ji = -k$$
$$jk = i,\ kj = -i$$
$$ki = j,\ ik = -j.$$

Алгебраическія дѣйствія сложенія и вычитанія надъ такими выраженіями векторовъ даютъ выраженія геометрической суммы и геометрической разности (VIII, 411) векторовъ, а черезъ умноженіе вектора $\alpha = xi + yj + zk$ на другой векторъ $\alpha_1 = x_1 i + y_1 j + z_1 k$ получается, на основаніи свойствъ A и B, слѣдующее выраженіе:

$$s + fi + gj + hk \ldots\ldots (C),$$

въ которомъ:

$$s = -(xx_1 + yy_1 + zz_1)$$
$$f = yz_1 - zy_1$$
$$g = zx_1 - xz_1$$
$$h = xy_1 - yx_1.$$

Означимъ черезъ r и r_1 длины обоихъ векторовъ, черезъ θ уголъ между ихъ направленіями; представимъ себѣ, что оба вектора проведены изъ начала координатъ и что изъ него возстановленъ перпендикуляръ въ такую сторону, чтобы наблюдателю, стоящему въ началѣ координатъ, головою по направленію перпендикуляра, вращеніе направленія r на уголъ θ до совмѣщенія съ направленіемъ r_1 казалось бы совершающимся *справа на лѣво*. Означимъ черезъ l, m, n косинусы угловъ, составляемыхъ направленіемъ вышесказаннаго перпендикуляра съ осями координатъ.

Извѣстно, что $xx_1 + yy_1 + zz_1 = rr_1 \cos\theta$ и что

$$f = -l\, rr_1 \sin\theta$$
$$g = -m\, rr_1 \sin\theta$$
$$h = -n\, rr_1 \sin\theta,$$

поэтому

$$\alpha\alpha_1 = -rr_1 \cos\theta - \lambda\, rr_1 \sin\theta,$$

гдѣ

$$\lambda = li + mj + nk.$$

Слѣдовательно, произведеніе $\alpha\alpha_1$ есть четырехчленное выраженіе, первый членъ котораго есть отрицательно взятое геометрическое произведеніе ($rr_1 \cos\theta$) обоихъ векторовъ, а сумма остальныхъ трехъ членовъ есть выраженіе вектора, изображающаго линейный моментъ вокругъ начала координатъ вектора r_1, отложеннаго отъ конца вектора r. Четырехчленное выраженіе вида (C) назвалъ Гамильтонъ *К.*: первый, невекторіальный членъ s кватерніона наз. *scalar*, сумма остальныхъ трехъ членовъ наз. *векторомъ*. Въ ученіи о К. разсматриваются различныя дѣйствія надъ К. и дѣлается примѣненіе теоріи ихъ къ геометріи, механикѣ и математической физикѣ. Ср. W. R. Hamilton, «Elemente der Quaternionen» (нѣм. излож. Paul Glan, Лпц., 1882); Tait, «An Elementary Treatise on Quaternions»; P. Kelland and P. G. Tait, «Introduction to Quaternions». *Д. Б.*

Кватромани (Серторіо Quattromani, 1541—1611)—итальянскій писатель-гуманистъ, велъ жизнь странствующаго учителя, былъ приверженцемъ ученія Телезія (см.). Написалъ: «Filosofia di Bernardino Telesio» (Неап. 1589), «Istoria del gran capitano» (Козенца, 1595), «Lettere» (Неап. 1624) и др.

Кватуорвиры (quattuorviri или IV viri) —такъ назывались въ древнемъ Римѣ коллегіи четырехъ магистратовъ, именно: 1) IV viri juri dicundo Capuam Cumas—коммиссары, посланные въ десять кампанскихъ городовъ—Капую, Кумы и др. — ввести новое законодательство. Учрежденіе ихъ стояло въ связи съ образованіемъ судебнаго округа, послѣ покоренія Капуи въ 211 г., и существовало до Августа, когда было отмѣнено, вслѣдствіе новаго дѣленія Италіи. 2) IV viri viis in urbe purgandis—чиновники, наблюдавшіе за чистотой столичныхъ улицъ. 3) IV viri juri dicundo—высшія должностныя лица въ муниципальныхъ городахъ. 4) IV viri juri dicundo censoriae potestatis или quinquennales—тѣ изъ муниципальныхъ К., которые выбирались на годъ производства ценза (разъ въ 5 лѣтъ); они составляли списки гражданъ и лицъ, имѣвшихъ право попасть въ число ста пожизненныхъ членовъ муниципальнаго сената.

Кваціусъ (Іоаннъ Quatius)—лифляндскій писатель XVII в., составилъ «Das erste Buch oder christliche Uebung der Gottseligkeit im Lehren und Lernen etc.» (Рига, 1694).

Квачевскій (Александръ Андреевичъ)—юристъ, въ 1852 г. окончилъ курсъ въ спб. университетѣ, участвовалъ въ разработкѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 г.; по введеніи судебной реформы былъ прокуроромъ кашинскаго окружного суда, затѣмъ предсѣдателемъ острогожскаго окружнаго суда; съ 1873 г. присяжный повѣренный въ Полтавѣ и Кіевѣ, † 1890 г. Напеч. «Теоретическое и практическое руководство объ уголовномъ преслѣдованіи, о дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г.» (СПб., 1866—70); «Судъ присяжныхъ по русск. законамъ. Руководство для присяжныхъ засѣдателей» (СПб., 1873—опытъ карманной книжки для лицъ, призываемыхъ къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя; авторъ выступаетъ здѣсь восторженнымъ поклонникомъ института присяжныхъ засѣдателей); «О товариществахъ вообще, по началамъ права, русскимъ законамъ и судебной практикѣ» (1881); «Гражданское уложеніе и крестьянское право» («Юридич. Вѣстникъ» 1866 г. № 9); рядъ статей о мѣстныхъ законахъ Полтавской и Черниговской губ. («Журн. Гражд. и Уголовн. Права» 1875 г. № 1 и 2, 1876 г. № 4 и 1877 г. № 3); «О публичной продажѣ состоящаго подъ опекой имѣнія» (тамъ же, 1875 г. № 2); «Нашъ судъ присяжныхъ. Практическія замѣтки» (1880 г. № 3); «О товариществахъ вообще и объ акціонерныхъ обществахъ въ особенности» (1880 г. №№ 4, 5 и 6). Кромѣ того К. изд. съ разъясненіями и дополненіями: «Общій уставъ русск. желѣзныхъ дорогъ 12 іюня 1885 г.» (СПб., 1886); «Положеніе о поземельномъ устройствѣ чиншевиковъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ» (1888); «Гражданскіе законы» (вып. 1, 1889). Ему же принадлежатъ: «Наше гражданское правосудіе», подъ псевдонимомъ *Свой*, и «Замѣтки въ память 20-лѣтія судебной реформы», подъ псевдонимомъ *Старый юристъ*.

Квашеный корнь, см. Силосованіе.

Квашнины—русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Нестеръ Рябецъ, выѣхалъ около 1300 г. изъ Галича (южнаго) въ Москву, съ дружиною въ 1700 человѣкъ; сынъ его Родіонъ Несторовичъ былъ бояриномъ у Калиты,

а внукъ Иванъ Родіоновичъ Квашня († 1390), бояринъ, въ Куликовской битвѣ предводительствовалъ костромскимъ полкомъ. Его потомки приняли фамилію К. Василій Никифоровичъ Басалай-К. былъ посломъ въ Крымъ (1537). Андрей Александровичъ († 1557) былъ окольничимъ. Жданъ Аваловичъ К. былъ посломъ Грознаго къ имп. Рудольфу и къ датскому королю Фридриху. Въ XVII в. многіе К. служили стольниками и воеводами. Родъ К. внесенъ во II часть род. кн. Тверской губ. *В. Р.*

Квашнины-Самарины—русскій дворянскій родъ, одного происхожденія съ Квашниными (см. выше). Правнукъ Ивана Родіоновича Квашни, Степанъ Родіоновичъ Самара, былъ родоначальникъ К.-Самариныхъ Василій Богдановичъ К.-С. былъ воеводою на Мезени (1666 — 1669). Кириакъ Ивановичъ былъ постельничимъ царя Іоанна Алексѣевича, а потомъ окольничимъ (1689). Петръ Тимоѳеевичъ К. былъ герольдмейстеромъ (1742), Петръ Ѳедоровичъ — президентомъ юстицъ-коллегіи при Екатеринѣ II, а при Павлѣ—сенаторомъ. Родъ К.-С. внесенъ въ VI часть род. кн. Новгородской, Псковской, Смоленской, Тверской и Калужской губ. (Гербовникъ, II, 39). *В. Р.*

Квебекъ (QueÞec)—третій по населенію городъ во всей Канадѣ, столица провинціи того же имени, при впаденіи р. Чарльзъ въ р. св. Лаврентія. Средняя зимняя температура—12° Ц, лѣтняя 20° Ц., средняя годовая 4,5° Ц. К. красиво раскинулся на возвышенномъ нагорьѣ, составляющемъ сѣв. берегъ р. св. Лаврентія; городъ дѣлится на верхній и нижній, верхній сильно укрѣпленъ. Нижній городъ—коммерческій и дѣловой. По обоимъ берегамъ рѣки пристани, склады и магазины. Улицы К. вообще узки и неправильны, дома каменные, старинные—съ отвѣсными черепичными крышами, новые — красивой архитектуры. Памятники англ. ген. Вульфу и франц. ген. Монкальму, павшимъ при взятіи К. въ 1759 г. Изъ общественныхъ зданій лучшія — парламентъ, римско-католическій и англик. соборы, шотл. црк. св Іоанна. Всего 19 церквей, изъ которыхъ 7 католическихъ. Катол. унив. Лаваля; м-ръ урсулинокъ и еще нѣсколько другихъ женскихъ обителей; нѣсколько академій; канадскій институтъ механиковъ; нѣсколько ученыхъ и литературныхъ обществъ; 6 газетъ, изъ нихъ 3 на франц. языкѣ. Нѣсколько богоугодныхъ заведеній, 5 банковъ. Главная отрасль промышленности — кораблестроеніе; фабрики чугунныхъ, желѣзныхъ, гуттаперчевыхъ и кожевенныхъ издѣлій. Главный предметъ вывоза—строевой лѣсъ, доставляемый на плотахъ по р. Оттава и св. Лаврентія; на берегу послѣдней много лѣсопильныхъ заводовъ. Жит. 63090. Въ 1535 г., когда К. посѣтилъ французъ Жакъ Картье, онъ былъ еще небольшой индѣйской деревушкой. Въ 1608 г. Шампленъ основалъ здѣсь городъ, который сдѣлался столицей Канады въ 1669 г. Въ 1690 г. англичане тщетно пытались вновь овладѣть К., но въ 1759 г. это удалось ген. Вульфу. Въ слѣд. году маркизъ Водрель пытался взять К. обратно, но долженъ былъ снять осаду. Во время войны за независимость Сѣв.-Ам. Шт., въ концѣ 1775 г., К. былъ осажденъ американцами но, послѣ неудачнаго штурма, осада замѣнена блокадой, которая въ маѣ 1776 г. была снята.

Квебекъ (QueÞec) — одна изъ провинцій въ Брит. Канадѣ; граничитъ на С Лабрадоромъ и Гудзоновомъ зал., на В—Лабрадоромъ и заливомъ св. Лаврентія, на Ю—бухтой Шалеръ, Нов. Брауншвейгомъ, сѣв.-амер. штатами Мэнъ, Нью-Гампширомъ, Вермонтомъ и Нью-Іоркомъ, на ЮЗ—р. Оттавой и пров. Онтаріо. 592835 кв. км. Поверхность довольно неровная; главная горная цѣпь — Нотръ-Дамъ или Зеленыя горы, идущія почти вдоль всего южн. берега р. св. Лаврентія и оканчиваются у зал. того же имени, между Шалеръ и Гаспе-Пойнтъ. Вдоль сѣв. берега той же рѣки тянутся горы Лаврентадье (1000′ в.) и Мили, начинающіяся подъ 75° з. д. къ З отъ бухты Сандвичъ, далѣе идетъ небольшая горная цѣпь лунообразной формы, Вотчишъ, между зал. св. Лаврентія и Гудзоновымъ. Въ пров. К. нерѣдки землетрясенія. Минеральныя богатства провинціи: кварцъ къ округѣ Гаспе, золото главнымъ образомъ на берегу р. Шодьеръ, огромное количество мѣди въ восточныхъ округахъ, превосходное желѣзо вездѣ, свинецъ, серебро, цинкъ, платина и др. Орошеніе достаточно; главная рѣка—св. Лаврентія — орошаетъ всю провинцію, въ нее впадаетъ слѣва Оттава (2000 км. теченія), св. Маврикія, Батисканъ и Савгиней, справа Ришелье, которая вытекаетъ изъ оз. Чамплень, р. св. Франциска—истокъ оз. Мемфремагогъ и Шодьеръ, вытекающая изъ оз. Мегантикъ. Климатъ К. очень здоровый, зимы ясныя и очень холодныя, лѣто теплое, весна начинается вдругъ и созрѣваніе быстро; зима начинается въ концѣ ноября и держится до конца марта. Почва въ бо́льшей части округовъ плодородна и хорошо производитъ всевозможныя хлѣбныя растенія; яблоки и груши въ изобиліи. Бо́льшая часть пров. К. покрыта лѣсами, съ преобладаніемъ породъ красной и бѣлой сосны; изъ другихъ деревьевъ: ясень, береза, вязъ, гиккори, черный орѣхъ, кленъ, америк. липа и канадская сосна (sprice). Въ К. 2500 км. желѣзныхъ дорогъ. Въ 1889 г. народныя школы посѣщало 262844 чел.; учителей было 8170 чел. Расходы на школы — 3044355 дол. Римско-католическій унив. Лаваля основанъ въ г. К. въ 1852 г., протестантскій унив. въ Монреалѣ—въ 1827 г., коллегія Бишопа въ г. Леннокс-виллѣ—въ 1843 г. Въ 1891 г. католиковъ было 1291969, членовъ епископальной церкви 75338, пресвитеріанъ 52601, методистовъ 29517, баптистовъ 7991. Исполнительная власть въ провинціи К. ввѣрена вице-губернатору и совѣту изъ 7 министровъ; законодательная власть — сенату, изъ 24 чл., назначаемыхъ пожизненно, и палатѣ общинъ или законодательному собранію, изъ 65 депутатовъ. Верховный судья назначается короной, всѣ остальные судьи — мѣстнымъ правительствомъ. Жит. (1891) 1488535 чел.; приростъ населенія за 10 лѣтъ = 9,53%. Изъ индѣйскихъ племенъ въ К. обитаютъ пипписсинги, алгонкуины, абенаки, уронцы микмаки, амаликиты, монтаны и насквапи. Нѣсколько грандіозныхъ водопадовъ: на р. Оттавѣ—Монморанси, съ перпендикулярнымъ скатомъ съ вы-

соты 240′, на р. Шодьеръ—св. Анны; стремнины на р. Лонгъ Сальтъ, Лашинъ и особенно Сагвеней. Исторія—см. Канада (XIV, 241—2).

Квеведо — см. Кеведо.

Кведа (Queda, Kedah)—малайское, зависящее отъ Сіама княжество на зап. берегу полуо-ва Малакки; 9324 кв. км., 30000 жителей. Болотистый берегъ, съ о-вами и мелями; внутри страны добыча олова, риса, пряностей, слоновой кости, рыбы, устрицъ и дичи. Климатъ жаркій, но здоровый; много рѣкъ. Столица того же имени, съ 8000 жит.

Кведлинбургъ (Quedlinburg): 1) средневѣковая владѣтельная женская община въ Саксоніи, имѣвшая мѣсто и голосъ на имперскомъ сеймѣ, съ г. К., Диттфуртомъ и др.; 110 кв. км.; основана Генрихомъ I. Въ 1539 г. здѣсь введена была реформація. Послѣднею аббатиссою была Софія Альбертина († 1829), дочь Адольфа-Фридриха шведскаго; но еще до ея смерти К. перешелъ къ Пруссіи. См. Voigt, «Geschichte des Stiftes Q.» (Лпц., 1786—91); Fritzsch, «Geschichte des vormaligen Reichsstiftes und der Stadt Quedlinburg» (Кведлинб., 1828).—2) Г. въ прусской пров. Саксоніи, на р. Боде; 20761 жит.; дворцовая церковь 1129 г., съ гробницей короля Генриха I. Производство сукна, перчатокъ, машинъ; кирпичные и лѣсопильные заводы. К. основанъ въ 926 г. королемъ Генрихомъ I; принадлежалъ къ ганзейскому союзу; въ 1583 г. здѣсь происходилъ религіозный диспутъ между протестантскими богословами о пресуществленіи св. даровъ. См. Ranke und Kugler, «Beschreibung und Geschichte der Schlosskirche zu Quedlinburg» (Берл., 1838); Janicke, «Urkundenbuch der Stadt Q.» (Галле, 1873—82); Hase und von Quast, «Die Gräber in der Schlosskirche zu Q.» (Кведлинб. 1877).

Квейхъ (Queich) — лѣв. притокъ Рейна, въ Баварскомъ Пфальцѣ, 50 км. длины.

Квей-чоу — пров. Китая, см. Гуй-чжоу.

Квеллинусъ (Квеллинъ, Quellinus)—семейство нидерл. художниковъ: 1) *Артусъ* К. *Старшій* (1609—68), скульпторъ, сынъ и ученикъ Эрасмуса К. Старшаго, развился далѣе въ Римѣ, подъ руководствомъ Дюкенуа (du Quesnoy) и состоялъ съ 1640 г. членомъ антверп. гильдіи св. Луки. Изъ его работъ, вообще отличающихся здравымъ реализмомъ и простотою, заслуживаютъ вниманія: группы на фронтонѣ антверп. ратуши, статуя Діаны внутри этого зданія, пришедшій теперь въ разрушеніе надгробный памятникъ Яна Гевартса (по рисунку Рубенса) въ антверпенскомъ соборѣ, мраморный бюстъ Бенавидеса (1664, въ антверпенскомъ музеѣ) и нѣсколько статуй святыхъ въ разныхъ антверпенскихъ церквахъ.—2) *Артусъ* К. *Младшій* (1625—1770), скульпторъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, совершенствовавшійся въ Италіи. Лучшія его произведенія — надгробный памятникъ епископа Капелло, въ антверпенскомъ соборѣ, и рельефъ: «Ангелы, выжимающіе сокъ изъ виноградныхъ гроздій», тамъ же. — 3) *Эрасмусъ* II К. (1607—78), живописецъ и граверъ, ученикъ Я. Б. Вергагена и потомъ Рубенса, одинъ изъ наиболѣе плодовитыхъ, многостороннихъ и образованныхъ мастеровъ Рубенсовой школы. Въ 1630 г. принятъ мастеромъ въ гильдію св. Луки. Будучи назначенъ антверпенскимъ городскимъ живописцемъ, онъ, послѣ смерти Рубенса, принималъ дѣятельное участіе въ украшеніи живописью тріумфальныхъ арокъ, которыя, по истари заведенному обычаю, воздвигалась на счетъ города по случаю торжествен. встрѣчъ. Такъ, напр. въ 1635 г. онъ, вмѣстѣ съ Рубенсомъ, ванъ-Тульденомъ и др., работалъ надъ тріумфальными арками и декораціями, украшавшими городъ при въѣздѣ въ него кардинала-инфанта Фердинанда, а въ 1657 г.—дона-Хуана Австрійскаго. Кромѣ того, онъ писалъ историческія картины, портреты и ландшафты, отличающіеся правильнымъ рисункомъ и свѣтлымъ и теплымъ колоритомъ. Главныя его произведенія: «Чудо Св. Роха» (1660, въ церкви св. Якова въ Антверпенѣ), «Ангелъ Хранитель» (1667 г., въ церкви св. Андрея, тамъже) и нѣкоторыя картины въ музеяхъ Антверпена, Мадрида, Вѣны, Аугсбурга. Въ императорскомъ Эрмитажѣ имѣются образцы его живописи: два «св. Семейства» (№№ 660 и 661), и «Явленіе Богородицы св. Доминику» (№ 662); 4) *Янъ-Эрасмусъ К.* (1634—1715), живописецъ, сынъ и ученикъ предыдущаго. Посѣтилъ Италію и изучалъ тамъ произведенія тамошнихъ мастеровъ, въ особенности П. Веронезе, но, не смотря на то, въ отношеніи обдуманности композиціи и силы колорита стоялъ ниже своего отца. Былъ придворнымъ живописцемъ имп. Леопольда II. Лучшія его картины находятся въ антверпенскомъ музеѣ: «Чудо св. Гугона» (1685) и «Христосъ у Симона фарисея» (1692). *А. Н—въ.*

Квельмальцъ (Самуилъ-Теодоръ Quellmalz, 1696—1758)—нѣм. врачъ-писатель, былъ деканомъ въ лпц. унив., оставилъ большое число сочиненій, въ томъ числѣ: «De homine electrico», «De miranda corporis formatione ex ovulo» (1748), «De virtutibus electricis medicalis» (1753), «De uteri ruptura» (1756) и др.

Квельпартъ (Quelpart)—о-въ, лежащій на Ю отъ пол-ова Кореи, западнѣе Корейскаго пролива, отдѣляющаго Корею отъ Японіи; принадлежитъ Кореѣ. 1850 кв. км. Поверхность гористая: гора Аукландъ поднимается до 2000 м. в. надъ у. ок. Близъ сѣв.-вост. края К. находятся небольшіе Бофортовы о-ва, на южн. берегу—о-ва Барлова. Обитатели К. по бо́льшей части рыболовы.

Квенангеръ - фіордъ (Quaenanger-Fjord)—глубокая норвежская бухта, на сѣв.-зап. берегу, на юго-зап. границѣ Финнмаркена; сюда впадаетъ р. Лаксъ-Эльфъ.

Квензель (Конрадъ Quensel, 1676—1732)—шведскій ученый, профессоръ въ Або и въ Перновѣ, гдѣ въ 1708 г. былъ ректоромъ, съ 1728 г. членъ упсальскаго научнаго общества. Написалъ: «Calculus eclipsium solis et lunae» (Перновъ, 1708), «Diss. philos. atmosphaeram breviter delineatam exhibens» (1709), «Computus cyclicus verus» (Лундъ), «Öfversigt öfver Tankar om Calendrii Reformation» (1720), «Svar uppa Dn. Forelii Förklaring» (1870), «Almanachor for Aren 1714—1733» (Лундъ), «Brevis manuductio ad usum Globorum» (Лундъ, 1732), «Dissertationes XVIII» (Лундъ, 1714—80). См. «Chronologisca Förteckningar och Anteck-

ningar öfver Finska Universitets Procancellerer etc.» (Гельсингфорсъ, 1836).

Квенштедтъ (Іоаннъ-Андрей Quenstedt, 1617—8?)—лютер. схоластикъ, проф. богословія въ Виттенбергѣ, оплотъ виттенбергской ортодоксіи. Главный трудъ К.: «Theologia didactico-polemica, sive Systema theologiae» (Виттенб. 1685). Ср. Tholuck, «Der Geist der lutherischen Theologen Wittenbergs» (Гамб. 1852).

Квенштедтъ (Quenstedt, Фридр.-Августъ) — нѣм. геологъ и минералогъ (1809 — 1889); по окончаніи образованія въ Берлинѣ, назначенъ профессоромъ (съ 1837 г.) минералогіи, геологіи и палеонтологіи въ Тюбингенѣ. Главные ученые труды К. относятся къ изслѣдованію швабской Юры, таковы: «Das Flötzgebirge Württembergs» (1851), «Der Jura» (1857), «Handbuch der Petrefaktenkunde» (3-е изд. 1882); «Petrefaktenkunde Deutschlands» (1849 и сл.) и «Die Ammoniten des schwäbischen Jura» (1884). Кромѣ того К. издалъ «Epochen der Natur» (1861) и нѣсколько трудовъ по минералогіи: «Methode der Krystallographie» (1840); «Handbuch der Mineralogie» (3 изд. 1877; въ русск. пер. «Начальныя основанія минералогіи», СПб. 1861 г.); «Grundriss der bestimmenden und rechnenden Krystallographie» (1873).

Квены, Квенландія—страна и населеніе по обѣ стороны Ботническаго залива, въ позднѣйшей Вестеръ- и Остеръ-Ботніи (IV, 501). Въ древнѣйшее время финское племя К. жило, по скандинавскимъ преданіямъ, во всей Финляндіи; они предпринимали набѣги на Норвегію и конунгъ ихъ Фаравидъ, около 877 г., велъ войну съ карелами. По обычаю ихъ, конунгъ получалъ треть добычи и кромѣ того безъ дѣлежа столько бобровыхъ и соболь-ихъ шкуръ, сколько ему было угодно.

Кверетаро де Артега (Queretaro de Artega): 1) одинъ изъ штатовъ Мексики, на высокомъ плоскогоріи (sierra Madre, Мецтитланъ, плато К.); плохое орошеніе (р. Тула, Мецтитланъ и др.); климатъ умѣренный и здоровый; 9215 кв. км., 213525 жит. Земледѣліе и скотоводство; добываніе серебра, мѣди, свинца и желѣза; кожи, хлопокъ, шерсть. 2) Главный городъ штата, съ 36000 жит.; 19 іюня 1867 г. здѣсь былъ разстрѣлянъ имп. Максиміліанъ. Ср. Kaehlig, «Geschichte der Belagerung von Queretaro» (Вѣна, 1879).

Кверфуртъ (Августъ Querfurth, 1696—1761)—нѣмецкій баталическій живописецъ, ученикъ своего отца, Тобіаса К., и Г. Ругендаса въ Аугсбургѣ. Нѣсколько тяжелыя и мутныя по колориту картины, въ которыхъ онъ подражалъ Ф. Вуверману, встрѣчаются во многихъ публичныхъ и частныхъ галлереяхъ, между прочимъ въ бреславльскомъ, дрезденскомъ, вѣнскомъ и стокгольмскомъ музеяхъ. Въ Импер. Эрмитажѣ въ СПб. находятся его: «Лагерь» (№ 1737), «Сцена изъ военной жизни» (№ 1738), «Приготовленіе къ отъѣзду» (№ 1739), «Купанье лошадей» (№ 1740). *А. Н—въ.*

Кверцетанъ (Quercetanus) — см. Дюшенъ, франц. историкъ (XI, 399).

Кверцитронъ—весьма распространенное желтое красящее вещество, представляющее измолотую кору дерева Quercus nigra или Q. tinctoria, произрастающаго въ Америкѣ, а въ послѣднее время культивируемаго и въ Европѣ, именно во Франціи и Германіи. Впервые К. былъ превезенъ въ Европу въ 1775 г. Банкрофтомъ и такъ какъ онъ обладаетъ весьма большою красящею способностью (въ четыре раза больше желтаго дерева и въ 10 разъ больше вау), то онъ очень быстро вошелъ въ красильную практику. Лучшіе сорта К. представляютъ темноватый порошокъ, горьковатаго вяжущаго вкуса, окрашивающій слюну въ желтый цвѣтъ. Крясящее начало К. было впервые выдѣлено Шевреломъ. Позднѣйшіе изслѣдованія показали, что кверцитринъ представляетъ глюкозидъ, распадающійся при кипяченіи съ кислотами на сахаристое вещество, изодульцитъ, $C_6H_{12}O_6$, и собственно пигментъ кверцитинъ, $C_{21}H_{16}O_{12}$, лимонно-желтый порошокъ. К. легко извлекается изъ коры 85% виннымъ спиртомъ и кристаллизуется изъ воды въ желтыхъ, блестящихъ иглахъ, содержащихъ 3 частицы кристаллизаціонной воды, плавящихся въ безводномъ состояніи при 168° Ц., трудно растворимыхъ въ эѳирѣ и почти нерастворимыхъ въ холодной водѣ. Пигментъ К. представляетъ лимонно-желтый, кристаллическій порошокъ, очень трудно растворимый въ водѣ, плавящійся при 250° Ц. и частью возгоняющійся безъ разложенія. Употребленіе К. въ ситцепечатномъ и красильномъ дѣлѣ основывается на томъ, что пигменты его съ глиноземной или оловянной протравой даютъ лакъ очень яркаго желтаго цвѣта. Въ довольно значительныхъ количествахъ употребляются и различные кверцитронные экстракты, приготовляемые вымачиваніемъ водой и выпариваніемъ полученнаго настоя въ вакуумѣ (см. Деревья красильныя). Жидкіе экстракты обыкновенно показываютъ 20° или 30° Боме и содержатъ всегда въ различной процорціи кверцитринъ и кверцитинъ. Изъ Америки ввозится гораздо болѣе чистый твердый экстрактъ К.—флавинъ, представляющій тонкій, легкій, желто-сѣрый порошокъ, красящая способность котораго обыкновенно превышаетъ въ 15—16 разъ красящую способность К. Способъ приготовленія его съ достовѣрностью неизвѣстенъ. Кипяченіемъ 40 частей измолотой кверцитронной коры съ 120 частями воды и 10 частями сѣрной кислоты въ теченіе двухъ часовъ и послѣдующей промывкой холодной водой приготовляется, по указанію Шлюмбергера, продуктъ, носящій въ торговлѣ въ сущности неправильное названіе кверцитина. Кверцитинъ обладаетъ почти въ три раза большею, чѣмъ К., красящею способностью и даетъ болѣе живые и яркіе оттѣнки цвѣта. Не смотря на обиліе красивыхъ желтыхъ, какъ естественныхъ, такъ и искуственныхъ пигментовъ, К. до сихъ поръ сохранилъ свое значеніе, и на ряду съ грушкой все еще употребляется въ очень значительныхъ количествахъ въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ, для окрашиванія какъ хлопка, такъ и шерсти и шелка. Въ особенности его много расходуется при полученіи такъ называемыхъ смѣшанныхъ цвѣтовъ, гдѣ онъ играетъ роль подцвѣтки (кампешевый черный, ализариновый пунцовый, оливковый и др.). *А. П. Л. Д.*

Кверцитъ (химическ.).—К.—$C^6H^{12}O^5 = CH^2 < \begin{matrix} CH(OH). & CH(OH) \\ CH(OH). & CH(OH) \end{matrix} > CH(OH)$—принадлежитъ къ числу пятиатомныхъ спиртовъ. Получается изъ воднаго настоя желудей. Воду испаряютъ, при чемъ слѣдуетъ избѣгать нагрѣванія выше 40°. Примѣсь сахаристыхъ веществъ разрушается броженіемъ, для чего прибавляютъ пивныхъ дрожжей. Дубильныя вещества удаляютъ осажденіемъ уксусно-свинцовою солью. Фильтратъ, послѣ обработки сѣроводородомъ, выпариваютъ и кристаллизуютъ. К. кристаллизуется въ призмахъ съ т. пл. 234°, мало растворимъ въ спиртѣ, не растворимъ въ эѳирѣ, при дѣйствіи дрожжей не бродитъ. Пятиатомность К. доказывается полученіемъ изъ него $C^6H^7Cl^5$, $C^6H^7(NO^3)^5$ и $C^6H^7(C^2H^3O^2)^5$. Переходъ къ производнымъ бензола оправдываетъ вышеуказанное строеніе К., наприм. при нагрѣваніи его около 280°—290° получается гидрохинонъ и хинонъ, а при долгомъ кипяченіи К. съ іодисто-водородной кислотой образуются: бензолъ, фенолъ, гексанъ, хинонъ и гидрохинонъ. *К. Красускій.* Δ.

Кверчіа, делла- (Якопо della-Quercia, 1371—1438)—итальянск. скульпторъ переходной эпохи отъ средневѣковыхъ традицій къ стилю Возрожденія. Въ его произведеніяхъ неправильность пропорцій человѣческаго тѣла и сухость контуровъ еще обличаютъ ихъ близость къ XIII ст. Въ знаніи анатоміи и въ передачѣ индивидуальности изображаемыхъ лицъ онъ уступаетъ своему современнику, Донателло, но по стремленію къ величественности формъ, по силѣ и глубинѣ чувства можетъ считаться преемникомъ Джованни Пизано и предшественникомъ Микеланджело. Главныя его работы: надгробный памятникъ Иларіи Карретто въ соборѣ г. Луки, алтарь и два памятника въ церкви С. Фредіано, тамъ же, скульптурныя украшенія главнаго портала цркв. С. Петронія, въ Болоньѣ, и скульптуры фонтана на площади дель-Кампо, въ Сіенѣ, доставившія художнику прозвище «делла-Фонте» и изображающія Богоматерь, аллегорическія олицетворенія добродѣтелей и нѣкоторыя событія Ветхаго Завѣта. *А. Н—въ.*

Квестіонаріи (Quaestionarii)—прозваніе схоластиковъ XIII в., поднимавшихъ въ богословіи массу догматически-трудныхъ, на практикѣ безполезныхъ и неважныхъ вопросовъ. Ср. Схоластика.

Квесторы (quaestores) — должностныя лица въ древнемъ Римѣ, уже въ царское время являющіяся помощниками царя при разслѣдованіи преступленій, грозившихъ смертною казнью (quaestores parricidii). Во время республики, когда К. было сперва 2, затѣмъ 4, 8, а при Суллѣ и позже—20, они выбирались въ трибутныхъ комиціяхъ. К. была первой должностью въ сенаторской карьерѣ. Начиная съ 421 г., плебеи могли достигать ея наравнѣ съ патриціями. *Городскіе К.* (quaestores urbani) охраняли государственное казначейство (aerarium) въ храмѣ Сатурна, вѣдали пріемъ и выдачу денегъ, смотрѣли посланныхъ отъ другихъ городовъ и принимали посланныхъ отъ другихъ народовъ. Въ каждой провинціи было по одному *провинціальному* К., который завѣдывалъ финансовыми дѣлами, а порой и гражданскими процессами. Въ случаѣ отсутствія губернатора, К. получалъ его власть и званіе quaestor pro praetore. Сперва Августъ, затѣмъ Неронъ изъяли изъ вѣдѣнія городскихъ К. финансовую часть. Явились К. Августа (quaestores Augusti), приставленные къ двумъ консуламъ и императору для ихъ сношеній съ сенатомъ; они же, въ званіи quaestores candidati principis, давали гладіаторскія игры. Во время имперіи проконсулъ являлся въ сенаторскую провинцію въ сопровожденіи К. (quaestor pro praetore), имѣвшаго нѣкоторыя права юрисдикціи и управленія провинціальной казной. По раздѣленіи имперіи, quaestor sacri palatii, со временъ Діоклетіана, составлялъ проекты законовъ, принималъ прошенія и скрѣплялъ исходившіе изъ императорскаго кабинета акты. См. Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1888); Целлеръ, «Римскія государственныя и правовыя древности» (Москва, 1893).

Въ настоящее время К. назыв. должностныя или особо уполномоченныя выборныя лица, состоящія при германскихъ университетахъ, при законодательныхъ и др. собраніяхъ для завѣдыванія хозяйственной частью зданій и т. п. Во Франціи въ національномъ собраніи 1848—51 гг. и съ 1871 г. К. (questeurs) назыв. три члена коммиссіи, избираемой палатой изъ среды депутатовъ, на обязанности которой лежитъ завѣдываніе хозяйственной частью палаты, равно какъ охрана ея безопасности и порядка. 6 ноября 1851 г., когда распространились слухи о государственномъ переворотѣ, подготовлявшемся Наполеономъ, К. ген. Лефло, по соглашенію съ своими товарищами, предложилъ палатѣ издать постановленія, обезпечивающія К., на случай надобности, достаточную военную помощь. Это предложеніе, извѣстное подъ именемъ «предложенія квесторовъ», было палатой отклонено. Генералъ Шангарнье, слѣпо вѣря въ преданность арміи, торжественно поручился за нее; одинъ республиканскій депутатъ просилъ палату довѣриться своему невидимому стражу — народу. По нынѣ дѣйствующей франц. конституціи 1875 г., охрана безопасности сената и палаты депутатовъ возложена на ихъ президентовъ, которые могутъ обратиться съ требованіемъ о содѣйствіи къ военнымъ и др. властямъ и даже непосредственно къ любому офицеру, обязанному повиноваться безпрекословно; право обращаться съ подобными требованіями президенты могутъ делегировать К. или одному изъ К., состоящихъ при сенатѣ и палатѣ.

Кветта—см. Кетта.

Кветцакоатль или *Кветцалькогуатль*: 1) древне-мексиканское божество торговли и войны, которому въ г. Мексико былъ построенъ храмъ, со стѣнами покрытыми человѣческими черепами; ему приносились человѣческія жертвы; 2) законодатель толтековъ и другихъ средне-американскихъ народовъ, по преданію жившій въ половинѣ IX в. и принесшій въ страну культуру и правильный государственный строй изъ далекой страны за океаномъ на В. См. Brasseur, «Histoire des nations civilisées du Mexique».

Квилецкіе—польскій дворянскій и графскій родъ, герба *Сренява*, восходящій къ началу XV в. Францъ К. былъ польскимъ посланникомъ при дворѣ Фридриха Вел. Его внукъ Іосифъ получилъ въ 1816 г. графскій титулъ въ Пруссіи. Родъ графовъ К. внесенъ въ списки дворянъ Царства Польскаго.

Квилимане (Quilimane)—сѣверный рукавъ Дельты Замбези, по имени котораго называется и португальскій берегъ между Мозамбикомъ и Софалой. Въ 10 км. отъ устья К., на островѣ, находится главный гор. этого округа—К.

Квиллайя (Quillaya saponaria)—китайское растеніе, кора котораго очень богата содержаніемъ сапонина и потому употребляется для мытья шерсти; ея слѣдуетъ избѣгать при мытьѣ овецъ, такъ какъ, по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ, она ядовита. *В. С.*

Квилоа—см. Кильва.

Квиндецемвиры (Quindecemviri или XV viri Sacris faciundis). Тарквиніемъ Гордымъ была учреждена для храненія сивиллиныхъ книгъ коллегія, первоначально состоявшая изъ 2 членовъ; съ 367 г. къ ней получили доступъ плебеи, и число членовъ увеличилось до 10, а позже, вѣроятно со времени Суллы, до 15. На ихъ обязанности лежало сохраненіе и толкованіе сивиллиныхъ книгъ въ случаяхъ грозившей государству опасности, напр. моровой язвы, землетрясенія. Такъ какъ книги были написаны по-гречески, то къ коллегіи были приставлены два переводчика. К. заботились также о нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ, особенно о культѣ Аполлона.

Квиндинъ (Quindin)—часть Кордильеровъ въ Колумбіи съ вершиной Pic de Tolima до 5584 м.

Квинкватріи (Quinquatrus или quinquatria)—въ древнемъ Римѣ праздникъ въ честь Марса и особенно Минервы, съ 19 по 23 марта. Ложно понятое названіе праздника, означающее собственно пятый день послѣ идъ, привело впослѣдствіи къ тому, что праздникъ въ честь Минервы справлялся пять дней сряду. Въ немъ принимали участіе всѣ, чьи занятія находились подъ покровительствомъ богини: ученики и учителя, вязальщицы и прядильщицы, всякаго рода ремесленники и художники, врачи и поэты. Въ іюнѣ цехъ флейтщицъ праздновалъ въ честь богини, въ теченіе трехъ дней, *малыя К.* (q. minores или minusculae).

Квинквевиры (Quinquevіri или V viri)—въ древнемъ Римѣ экстраординарныя коммиссіи изъ пяти членовъ, для опредѣленныхъ цѣлей, напр. для отмежеванія участковъ земли (agris dandis adsignandis) и друг.

Квинквенналіи (Quinquennales—пятилѣтніе):—1) чиновники въ римскихъ муниципальныхъ городахъ, соотвѣтствовавшіе цензорамъ и выбиравшіеся каждыя пять лѣтъ, откуда и ихъ названіе (см. Кватуорвиры, 4); 2) ludi quinquennales—разнаго рода игры, установленныя въ подражаніе играмъ, бывавшимъ по истеченіи цензорскаго lustrum, т. е. разъ въ пятилѣтіе. Такъ, напр., послѣ побѣды при Акціумѣ Августъ устроилъ ludi quinquennales въ только что основанномъ городѣ Никополѣ.

Квинкверемы (Quinqueremes)—у римлянъ суда съ пятью рядами веселъ, весьма распространенныя во время второй пунической войны см. Гребныя суда.

Квинквертій (Quinquertium = quinque artes, пять искусствъ)—общее названіе пяти видовъ физическихъ упражненій, заимствованныхъ римлянами у грековъ, которые называли ихъ pentathlon: 1) бѣгъ въ запуски (cursus), 2) прыжки (saltus), 3) борьба (lucta), 4) метанье диска (discus), 5) бросанье копья (jaculatio), замѣнившее собою прежній кулачный бой (pugilatus). Побѣдителемъ считался одержавшій верхъ во всѣхъ видахъ состязанія. Молодой человѣкъ, изучавшій эти пять упражненій, назывался у римлянъ Quinquertio. См. Grasberger, «Erziehung u. Unterricht im klassischen Alterthum» (Вюрцб., 1864, I, 383 и сл.); Girard, «L'éducation athénienne au V-e et au IV-e siècle» (П., 1889, 194—213). Рисунки у Baumeister, «Denkmäler des klassischen Altertums» (Мюнхенъ и Лпц., 1885, I, 573 и 613).

Квинке (Георгъ-Германнъ)—нѣм. физикъ, род. въ 1834 г., обучался въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ и Гейдельбергѣ; съ 1859 г. приватъ-доцентъ, въ 1865 г. экстраординарный профессоръ физики въ берлинскомъ университетѣ; въ 1872 г. ординарный профессоръ физики въ вюрцбургскомъ университетѣ, съ 1875 г. въ Гейдельбергѣ. Извѣстны его изслѣдованія по капиллярности (вѣса капель), частичной физикѣ (поглощеніе газовъ жидкими и твердыми тѣлами), акустикѣ (интерференція звука), гальванизму (движеніе жидкостей отъ гальваническаго тока, распредѣленіе тока въ пластинкѣ), а также работы по оптикѣ и магнитизму. Съ 1856 г. ученые труды его печатались въ «Annalen der Chemie u. Physik» Поггендорфа и Видеманна. *К.*

Квинкціи или *Квинціи* (Quinctii или Quintii)—римскій патриціанскій родъ, распадавшійся на нѣсколько вѣтвей: 1) Capitolini (Капитолійскіе); изъ нихъ Титъ К. Капитолинъ Барбатъ (Бородатый) былъ въ V вѣкѣ 6 разъ консуломъ, побѣдилъ эквовъ, вольсковъ и сосѣднихъ съ ними горныхъ жителей. 2) Cincinnati и Crispini (Курчавые); изъ нихъ особенно извѣстенъ Луцій К. Цинциннатъ (см.), диктаторъ въ 458 г. 3) Flaminini. Титъ К. Фламининъ побѣдилъ въ 197 г. Филиппа III при Киноскефалахъ.

Квиноа *американскій рисъ, перувіанскій шпинатъ* или *лебеда* (Chenopodium Quinoa Willd.), изъ сем. маревыхъ (Salsolaceae Tourn.); однолѣтнее растеніе, сѣмена котораго мучнисты; разводится для полученія ихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Мексики и Перу, гдѣ суровый климатъ не дозволяетъ возращать зерновые хлѣба; молодые листья употребляются тамъ вмѣсто салата. Сдѣланы опыты разведенія К. и въ Зап. Европѣ.

Квинси (Іосія Quincy)—предводитель горсти сѣверо-америк. патріотовъ, которые, переодѣвшись индѣйцами, 18 дек. 1773 г. напали въ гавани Бостона на англ. корабль «Дартмутъ» и весь грузъ его—340 ящиковъ чаю, стоимостью въ 18000 фн. стерл.—выбросили въ море. Событіе это послужило началомъ войны за освобожденіе Сѣверо-Америк. Штатовъ.

Квинси (Iosia Quincy)—американскій государственный дѣятель (1772—1864), былъ адвокатомъ въ Бостонѣ, съ 1805 до 1813 гг. былъ членомъ конгресса, гдѣ особенно отличался, какъ руководитель федералистическаго меньшинства, своей оппозиціей противъ войны 1812 г., противъ захвата Луизіаны и противъ рабства. Главные труды его: «History of Harvard University» (Кембриджъ, 1840); «The life of J. Quincy Adams». Его сынъ, *Эдмундъ* Quincy, издалъ описаніе его жизни (1867) и его рѣчи (1875).

Квинси—см. Де-Квинси (X, 309).

Квинсландъ (Queensland)—британская колонія въ Австраліи, занимаетъ весь СВ материка, включая близлежащіе о-ва въ Тихомъ ок. и въ Карпентерскомъ зал.; лежитъ между 10°40′—28°8′ ю. ш. (отъ м. Іоркъ до Пойнтъ Денджеръ) и 138°—153°33′ в. д. Пространство —1731366 кв. км., почти въ 6 разъ больше Соединенныхъ королевствъ Великобританіи и Ирландіи. Бо́льшая часть береговъ закрыта съ моря большими коралловыми рифами Барръеръ. Морская береговая линія въ 5530 км.; берега имѣютъ много удобныхъ для торговли бухтъ и заливовъ: наибольшій—Мортона (170 км. дл. и 50 км. шир.), Гайдъ, Гервей, Портъ-Кёртисъ, Портъ-Бауэнъ, Шоль-Іотеръ, Бродъ-Саундъ, Витсондей, Эджкомъ, Опстартъ, Боулингъ-Гринъ, Кливландъ, Галифаксъ и Роккингхамъ. Хребты горъ идутъ параллельно вост. берегу; въ нихъ берутъ начало многія судоходныя рѣки: Бризбенъ, Бёрнетъ, Фитцрой, Мери, Бёрдкинъ и др. Минерал. богатства К.: каменный уголь, въ 1891 г. близъ Инсвича и Мериборо его добыто было 271603 тонны на 128198 фн. стерл.; золото открыто было въ 1858 г. и добывается въ Пикъ-Даунѣ, Рокхамптонѣ, Кэнъ-Риверъ-Калліопэ и Джимпжи, въ послѣднемъ мѣстѣ въ богатѣйшемъ кварцѣ; всего въ 1891 г. получено 576439 унц.; всего-же со времени разработки добыто 8014914 унц., стоимостью 28052199 фн. стерл. Мѣдь въ изобиліи во многихъ мѣстахъ, но особенно богаты мѣдные рудники въ Пикъ-Даунѣ, откуда, за отдаленностью, пересылается уже въ чистомъ видѣ, въ болванкахъ въ портовые города; серебро, свинецъ, висмутъ, марганецъ, сурьма, опалъ. Климатъ южн. части К. теплый и здоровый, легко переносимый европейцами; сѣв. часть колоніи лежитъ въ жаркомъ поясѣ; особенность климата К. —отсутствіе жаркихъ вѣтровъ и сильная сухость атмосферы; за жаркими днями слѣдуютъ холодныя ночи. Лѣтніе дожди преобладаютъ на берегу и особенно въ горахъ бываютъ сильные ливни. На З колоніи дождь падаетъ очень неравномѣрно и засухи нерѣдки. Почва плодородна; культура хлопка, сахарнаго тростника и тутоваго дерева оказалась очень успѣшной, сахаръ и шелкъ отличнаго качества; изъ хлѣбныхъ растеній первое мѣсто занимаетъ кукуруза. Изъ всего пространства земель К. только 2% продано въ частную собственность, остальная часть арендуется у правительства колонистами; пахатная земля отдается на 50 лѣтъ, а пастбища—на 30, каждому лицу въ количествѣ не болѣе 1280 акр. пахатной земли и 20000 акр. пастбищъ. Около половины всего пространства—подъ естествен. лѣсомъ. К. славится своими обширными выгонами для скота и овецъ, арендуемыми по 10—25 шиллинговъ въ годъ за 2½ кв. км. Въ 1891 г. въ К. было 399364 лошади, 192759 головъ рогатаго скота, 20289633 гол. овецъ и 122672 свиней. Изъ всей площадь воздѣланной земли 242629 акровъ подъ хлѣбами и 20921 акровъ подъ сѣянымъ покосомъ. — Главнѣйшіе предметы вывоза: шерсть, сало, кожи, овечьи шкуры, мясные консервы, золото, хлопокъ, ромъ, сахаръ и аррорутъ. Главные предметы ввоза: ткани, одежда, металлич. издѣлія, водка, вина, зерно, мука. Многіе товары обложены пошлиной, въ 1891 г. давшей казначейству К. 1201685 фн. стерл. —почти 25% стоимости товаровъ. Таблица ввоза и вывоза съ 1887—1891 г. включительно.

Годы.	Въ фунтахъ стерлинговъ. Ввозъ.	Вывозъ.
1887	5821611	6453945
1888	6646738	6126362
1889	6052562	7736309
1890	5066700	8554512
1891	5079004	8305387

Торговля К.—премущественно съ другими австралійскими колоніями и затѣмъ уже съ Великобританіей.

	1887	1888	1889	1890	1891
Вывезено изъ К. въ Англію, въ фн. стерл. .	1489460	1698026	1889217	2417937	2734886
Ввезено изъ Англіи въ К.	2096278	2745264	2362408	2128216	2224316

Въ 1891 г. въ порты К. вошло 607 кораблей въ 502794 тонны, вышли изъ портовъ 563 корабля въ 494324 тонны, изъ нихъ 104 пришли изъ Англіи и 40 отправились въ Англію, остальные были изъ австрал. колоній и назначались въ австрал. колоніи. Квинсл. коммерческому флоту принадлежало 28 океанскихъ пароходовъ въ 19257 тоннъ, 37 гаванск. кораблей въ 3102 тонны и 59 рѣчныхъ пароходовъ въ 1856 тоннъ. Къ концу 1891 г. жел. дорогъ было 5750 км.; всѣ эти дороги правительственныя. Доходъ желѣзныхъ дорогъ въ 1891 г.—974704 фн. стерлин., а расходъ—640494 фн. стерл. По почтѣ переслано 15345842 письма, 12074912 газетъ и 2491957 посылокъ; приходъ почтов. вѣдомства 127443 фн. стерл., расходъ 210476 фн. стерл. Телеграфныхъ линій (1891) 24885 км.; 12 частн. банковъ и правительств. сохранный банкъ, съ 121 филіал. отдѣленіями; вкладовъ 46159, на сумму 1660753 фн. стерл. Армія К. состоитъ изъ милиціи и корпуса волонтеровъ, для охраны внутренняго спокойствія; въ случаѣ войны всѣ граждане отъ 18—60-лѣтн. возраста могутъ быть призваны на дѣйствительную службу. Народное образованіе теперь обязательно, но по переписи 1891 г. не умѣющихъ ни читать, ни писать было еще 102127 ч., умѣющихъ только читать—14529 ч. (по бо́льш. части дѣти и чужеземцы). Въ 1891 г. народн. школъ было 639, съ 1504 учит. и 45004

учен., среднихъ школъ 8, съ 655 учениками и 51 учит., частныхъ—138, съ 483 учит. и 8680 учен. Обученіе во всѣхъ правит. школахъ безплатно; расходъ на эти школы въ 1891 г.— 253758 фн. стерл. По бюджету 1891—92 гг. доходы К. = 3473716 фн. стерл., расходы= 3625281 фн. стерл. Государственной религіи нѣтъ; религіозныя корпораціи и церкви содержатся, какъ и въ Соед. Шт. Америки, на добровольные сборы прихожанъ; въ 1891 г. епископаловъ было 142555, другихъ протестантовъ 130036, католиковъ 92765, евреевъ 809, магометанъ и язычниковъ 17434, неизвѣстной религіи 5890, безъ религіи 5329. К. управляется губернаторомъ отъ короны и 2 палатами: верхняя — отъ короны, нижняя состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ гражданами колоніи. Гл. портъ и столица К. *Бризбенъ*; изъ другихъ портовъ значительны: Ипсвичъ, Мериборо, Рокхамптонъ, Гимпи, Куктаунъ, Маккей, Боуэнъ, Тауневилль и Сомерсетъ. Изъ внутреннихъ городовъ болѣе значительны: Тувумба, Варвикъ, Долби и Клермонтъ. К. сначала составлялъ часть Новаго Южн. Валлиса, подъ именемъ колоніи зал. Мортона; образовался въ отдѣльную колонію въ 1859 г.; первые поселенцы были ссыльные изъ Англіи (въ 1825 г.). Съ 1842 г. К. открытъ для свободныхъ поселенцевъ. Движеніе населенія видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Населеніе.	Годовой приростъ въ %
1846	2257	—
1856	18544	72,16
1861	34367	17,06
1871	125146	26,41
1881	213525	7,06
1886	322853	10,23
1891	393718	4,39.

Въ 1891 г. изъ 393718 жит. было 223778 мжч. и 169939 жнщ.; изъ этого числа 8574 китайца (жнщ. 47), работающихъ большею частью на золотыхъ пріискахъ; 9428 полинезійцевъ (жнщ. 826), 1844 друг. австрал. расъ, аборигеновъ около 12000 чел., не вошедшихъ въ общую перепись. Уроженцевъ колоніи К. 176971 чел. Большинство китайцевъ было ввезено для работъ на сахарныхъ плантаціяхъ; когда противъ пріѣзда китайцевъ были приняты законодательныя мѣры, то стали насильно увозить рабочихъ съ о-вовъ Полинезіи и друг. и сдавать ихъ по контрактамъ владѣльцамъ плантацій.

Квинстаунъ (Queenstown)—приморскій портъ въ ирландскомъ графствѣ Коркъ, на южн. сторонѣ большаго острова въ гавани Коркъ, прежде носилъ названіе бухты Корка (Cove of Cork). Станціонный домъ для лоцмановъ и морскихъ офицеровъ порта Коркъ. К. защищенъ батареями; близлежащіе островки также укрѣплены, на нихъ бараки, морскіе магазины. К.—мѣсто остановки пароходовъ, идущихъ изъ Соед. Шт. въ Ливерпуль. Жителей 9123.

Квинта (Quinte)—интерваллъ, разстояніе двухъ звуковъ на $3^1/_2$ тона, а также пятая ступень или доминанта въ восходящей діатонической гаммѣ, считая снизу. К., заключающая въ себѣ $3^1/_2$ тона, называется чистою. Уменьшенная К. на $^1/_2$ тона меньше чистой, увеличенная—на $^1/_2$ тона больше чистой. Въ гармоніи К. называется третья нота необращеннаго терцеобразно построеннаго аккорда. К., находящаяся въ верхнемъ голосѣ аккорда, даетъ ему положеніе К. Находясь въ нижнемъ голосѣ, К. служитъ основаніемъ слѣдующихъ обращенныхъ аккордовъ: квартъ-секстъ-аккорда ($^4_6$, второе обращеніе трезвучія), терцъ-квартъ-аккорда ($^3_4$, второе обращеніе септъ-аккорда), квартъ-квинтъ-аккорда ($^4_5$, второе обращеніе нонъ-аккорда). *Квинтъ-секстъ-аккордомъ* ($^5_6$) называется первое обращеніе септъ-аккорда, въ которомъ септима отстоитъ отъ основанія на квинту, а основной тонъ отъ основанія на сексту:

(этотъ аккордъ въ необращенномъ видѣ будетъ *ré fa la do*). К. параллельныя образуются при прямомъ движеніи голосовъ, постоянно отстоящихъ на этомъ интерваллѣ, напримѣръ:

1-й голосъ *do* 5 *ré* 5 *mi*
2-й голосъ *fa* 5 *sol* 5 *la* 5

Движеніе голосовъ чистыми параллельными К. запрещается. К. скрытыя образуются при прямомъ движеніи голосовъ, при переходѣ ихъ изъ какого-нибудь интервала въ чистую К. Такія К. допускаются при сродствѣ аккордовъ и плавномъ движеніи верхняго изъ голосовъ, образующихъ скрытыя К. Квинтовый кругъ есть сопоставленіе гаммъ, изъ которыхъ каждая со своими сосѣдними находится въ доминантовомъ отношеніи и отстоитъ отъ нихъ на К. Двигаясь по квинтамъ вправо отъ лада *do*, мы получаемъ гаммы съ постепенно наростающимъ числомъ діэзовъ. Двигаясь по К. влѣво отъ лада *do*, получаемъ гаммы съ постепенно наростающимъ числомъ бемолей. Гаммы *fa* ♯ и *sol* ♭ энгармонически совпадаютъ. К. называется также первая струна скрипки. *Н. С.*

Квинталь—тоже, что центнеръ. Старинная франц. мѣра (Quintal) въ 100 фн. = 48,9 кгр.; въ Испаніи, Португаліи, центр. Америкѣ и Венесуелѣ К. (46 кгр.) дѣлится на 4 арробы по 25 фн., но имѣетъ и другія подраздѣленія, напр. въ Португаліи же и Бразиліи, гдѣ вѣсъ его достигаетъ 58,75 кгр. Въ Боливіи, Чили и Мехико = 46 кгр.; на Мальтѣ К. или кантаро = 79,4 кгр. Въ Англіи и Сѣв.-Амер Соедин. штатахъ К. = 100 ф. авуардюпуа = = 45,36. Въ Испаніи и тѣхъ американскихъ штатахъ, гдѣ введена метрическая система мѣръ, есть метр. К. или центнеръ = 50 кгр., т. е. = $^1/_2$ франц. метрич. центнера. *Ѳ. П.*

Квинтона—см. Кинтана.

Квинтетъ (Quintett—нѣм., quintetto—ит., quintuor—франц.)—музыкальное сочиненіе для пяти голосовъ или пяти инструментовъ. Форма и размѣры тѣ же, что въ квартетѣ (см.). Въ струнномъ К. пишутъ или двѣ партіи для альтовъ, или двѣ партіи для віолончелей. К. писали Моцартъ, Шубертъ, Онсловъ, Боккерини и пр. *Н. С.*

Квинтиди—пятый день декады во французскомъ республиканскомъ календарѣ.

Квинтиліанъ (M. Fabius Quintilianus) —знаменитый римскій педагогъ и литературный критикъ, происходилъ изъ испанскаго города Калагурриса (нын. Калагорра, въ Старой Кастиліи) и род. около 35 г. по Р. Хр. Воспитаніе получилъ въ Римѣ, гдѣ отецъ его былъ учителемъ риторики, и слушалъ тамъ лучшихъ ораторовъ того времени. По окончаніи образованія, онъ отправился на родину, но возвратился въ Римъ вмѣстѣ съ Гальбой, когда послѣдній былъ провозглашенъ императоромъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ адвокатской дѣятельности, К. занялся, главнымъ образомъ, воспитаніемъ юношества, въ качествѣ учителя краснорѣчія. До тѣхъ поръ школьное образованіе было дѣломъ частной предпріимчивости: К. первый сталъ содержать общественную школу, получая жалованье изъ императорской казны, вслѣдствіе распоряженія Веспасіана о назначеніи учителямъ латинской и греческой риторики жалованья въ 100000 сестерціевъ (5000 руб. на звонкую монету). Успѣхъ его на этомъ поприщѣ былъ огромный. Изъ его школы, въ которой обращалось большое вниманіе на изученіе ораторовъ классическаго времени и вообще на солидность общаго образованія, выходили лучшіе ученики (къ нимъ относятся Плиній Младшій и, вѣроятно, также Тацитъ) и шло противодѣйствіе испорченному ораторскому и литературному вкусу, подготовившее подъемъ литературы въ эпоху Траяна. К. пользовался расположеніемъ императоровъ изъ фамиліи Флавіевъ, не исключая и Домиціана, который поручилъ ему воспитаніе внуковъ своей сестры Домитиллы и наградилъ его знаками консульскаго званія. Послѣ двадцати лѣтъ педагогической дѣятельности, К. предался всецѣло литературнымъ трудамъ, для которыхъ раньше не располагалъ временемъ. Время смерти К. неизвѣстно. Относительно семейныхъ его обстоятельствъ мы знаемъ, что онъ рано потерялъ жену и что два сына его умерли еще въ отрочествѣ. Въ одной изъ сатиръ Ювенала (VII, 189) говорится о богатствѣ К., какъ обладателя многихъ лѣсовъ. Извѣстію этому отчасти противорѣчитъ письмо его ученика Плинія Младшаго (VI, 32), который, обращаясь къ нему, прямо говоритъ о скромности его состоянія, предлагая 50000 сестерціи въ прибавку къ приданому его дочери. Между тѣмъ о дочери К. мы ничего не знаемъ; поэтому многіе думаютъ, что тутъ идетъ рѣчь о другомъ К. До насъ дошло капитальное сочиненіе К.: «*Объ ораторскомъ образованіи*» (Institutio oratoria), въ 12 кн. Имъ было написано также важное сочиненіе: «*О причинахъ порчи краснорѣчія*» (De causis corruptae eloquentiae), но оно не сохранилось, какъ и изданная имъ самимъ рѣчь въ защиту Невія Арпиніана. Не сохранились, равнымъ образомъ, и тѣ труды Квинтиліана, которые издавались безъ его вѣдома, его учениками, иногда въ очень искаженномъ видѣ, какъ это, по его словамъ (VII, 2), случилось съ его рѣчами. Онъ говоритъ также объ опрометчивомъ изданіи его слушателями, подъ его именемъ, «*Риторики*», въ двухъ книгахъ (duo libri artis rhetoricae), а въ другомъ мѣстѣ (III, 6, 68) упоминаетъ объ обнародованіи, помимо его желанія, читанныхъ имъ лекцій. Вплоть до настоящаго времени издаются, съ именемъ К., школьныя рѣчи: «*Declamationes*». Быть можетъ нѣкоторыя изъ нихъ и вышли изъ школы К., но извѣстно, что К. не издавалъ такого рода произведеній, и вообще причислять эти декламаціи къ продуктамъ литературной дѣятельности К. нѣтъ основаній Такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло только съ однимъ трудомъ Квинтиліана—«*Объ ораторскомъ образованіи*». Сочиненію этому, посвященному ритору Викторію Марцеллу, предшествуетъ письмо автора къ издателю-книгопродавцу Трифону, по настойчивому требованію котораго К. рѣшается на обнародованіе своего труда. Уже въ предисловіи къ 1-й книгѣ К. заявляетъ, что онъ будетъ имѣть въ виду образованіе совершеннаго оратора, которымъ, по его мнѣнію, можетъ быть только хорошій человѣкъ (vir bonus); поэтому ораторъ долженъ обладать не только особеннымъ даромъ слова, но и всѣми хорошими душевными качествами. Такого оратора, который былъ бы истиннымъ философомъ не на словахъ, а на дѣлѣ, и въ то же время былъ бы совершеннымъ и по научному образованію, и по способности краснорѣчія, правда, еще никогда не существовало, но стремиться слѣдуетъ всегда къ самому высокому. Образованіе оратора должно начинаться съ пеленокъ, и потому 1-я книга сочиненія посвящена домашнему воспитанію мальчика; 2-я говоритъ объ элементахъ риторическаго образованія, преподаваемаго въ школѣ, и о томъ, въ чемъ заключается сущность риторики; пять слѣдующихъ книгъ трактуютъ объ изобрѣтеніи и расположеніи содержанія (inventio, dispositio); четыре дальнѣйшихъ—о выраженіи въ словѣ (elocutio) и произношеніи (pronuntiatio); въ послѣдней даются наставленія оратору относительно его жизни и дѣятельности. Сочиненіе К., до сихъ поръ являющееся однимъ изъ крупнѣйшихъ трудовъ педагогическаго характера, написано человѣкомъ превосходно знакомымъ съ дѣломъ образованія юношества не только въ теоріи, но и на практикѣ; оно проникнуто критическимъ духомъ, полно здравыхъ сужденій и чистаго вкуса и даетъ автору право считаться въ числѣ первостепенныхъ римскихъ писателей. Правда, дѣлу римскаго краснорѣчія, неудержимо стремившагося, подъ вліяніемъ новаго политическаго строя, къ упадку, оно помогло мало; но безспорно, что духъ, которымъ оно проникнуто, вызвалъ къ жизни, хотя на короткое время, новый періодъ блеска въ римской литературѣ, когда, благодаря также воскресшей свободѣ слова, литература заговорила языкомъ Тацита, Плинія Младшаго и Ювенала. Общему впечатлѣнію труда К. вредитъ встрѣчающаяся по мѣстамъ лесть Домиціану, доходящая до того, что онъ называетъ ужаснѣйшаго изъ деспотовъ «выдающимся въ краснорѣчіи, какъ и во всемъ другомъ». Нельзя не замѣтимъ, однако, что лесть была тогда необходимою данью за личную безопасность; грубая ея преувеличенность сама собой свидѣтельствуетъ объ ея вынужденности. Помимо этого пятна, общаго всей литературѣ Домиціанова времени, сочиненіе К. можетъ считаться образцовымъ и въ нравственномъ отношеніи: оно проникнуто уваженіемъ ко всему

высокому и приближается, по строгости нравственныхъ воззрѣній, къ міросозерцанію стоиковъ. Для исторіи литературы имѣетъ особенное значеніе 1-я глава X книги, гдѣ авторъ разсматриваетъ всѣхъ греческихъ и римскихъ писателей, поэтовъ и прозаиковъ, важныхъ для образованія. Классическое изд. К. Шпальдинга (Лпц., 1798—1816); новѣйшія критическія изданія: Боннеля (Лпц., 1854), Гальма (Л., 1868) и Мейстера (Л., 1886—1887). Есть не мало отдѣльныхъ изданій одной 10-й книги (нѣмецкія Боннеля, Крюгера, Гальма и Мейстера, французское — Гильда и англійское—Петерсона). См. Dodwell, «Annales Quintilianei» (Оксф., 1698; Pilz, «Quintilianus. Ein Lehrerleben aus der römischen Kaiserzeit» (Лпц., 1863); Jullien, «Les professeurs de littérature dans l'ancienne Rome» (Пар., 1885).

В. Модестовъ.

Квинтилій — имя древняго патриціанскаго рода (gens Quintilia), самая извѣстная вѣтвь котораго—Вары. Публій Квинтилій Варъ (см.) погибъ въ 9 г. по Р. Хр. въ Тевтобургскомъ лѣсу.

Квинтиллъ (Quintillus; Маркъ Аврелій Клавдій Квинтиллъ) — командовалъ частью войскъ близъ Аквилеи; послѣ смерти брата, имп. Клавдія II, въ 270 г., принялъ титулъ Августа, но легіоны оставили его и перешли на сторону Авреліана. Вскрылъ себѣ жилы, процарствовавъ 17 дней.

Квинтинъ (Quintinus) — основатель либертинской секты квинтинистовъ, портной изъ Геннегау; ок. 1530 г., вмѣстѣ со своимъ землякомъ Покэ (Poquet), распространялъ, особенно во Франціи, ученіе, что человѣкъ дѣлаетъ все лишь по внушенію Св. Духа, что, слѣдовательно, грѣхъ—воображаемое, ложное представленіе, а искупленіе — освобожденіе отъ этого миража. К. въ 1530 г. былъ сожженъ въ Турнэ. Кальвинъ, въ 1545 г., въ полемическомъ сочиненіи противъ либертинцевъ, сильно нападалъ на К.

Квинтоль — группа пяти нотъ, имѣющая длительность группы четырехъ нотъ того же достоинства, напр., пять шестнадцатыхъ, исполняемыя въ тотъ промежутокъ времени, который бы заняли четыре шестнадцатыхъ. Надъ К. ставятъ цифру 5.

Н. С.

Квинтъ Ицилій (псевдонимъ) — см. Гишаръ (VIII, 773).

Квинтъ Курцій Руфъ (Quintus Curtius Rufus) — римскій историкъ, написавшій «Исторію Александра Вел.» («Historiae Alexandri Magni Macedonis») въ десяти книгахъ, изъ которыхъ двѣ первыя, конецъ пятой и начало шестой потеряны, а въ десятой есть пропускъ. О времени жизни Курція существуютъ разныя мнѣнія; вѣроятнѣе всего, что онъ жилъ въ первомъ в. по Р. Хр. и написалъ свой трудъ въ царствованіе имп. Клавдія (41—54). Онъ стремится въ своемъ изложеніи не столько къ исторической правдѣ, сколько къ блеску описаній и характеристикъ. Слогъ его, вообще сильный, а въ рѣчахъ изящный, напоминаетъ Ливія, но носитъ на себѣ слѣды вліянія Сенеки, съ его поэтически окрашенными и краткими предложеніями. Источниковъ у К. К. было два рода: мемуары Птолемея Лага и другихъ сподвижниковъ Александра, сочиненіями которыхъ благоразумно воспользовался Арріанъ, а съ другой стороны—вымыслы Онесикрита и Каллисѳена, нашедшіе почитателя въ авторѣ историческаго романа Клитархѣ, изъ котораго прямо или изъ вторыхъ рукъ, черезъ Тимагена, черпалъ Курцій, имѣвшій, очевидно, цѣлью не поучать, а забавлять. Лучшія изданія: Mützel (B., 1841); Hedicke (Б., 1867); Vogel съ комментаріями (Лпц., 3 изд. 1885); Dosson (П., 3 изд. 1887). См. Dosson, «Etude sur Quinte-Curce, sa vie et son oeuvre» (Пар., 1887). Библіографическія указанія у Нагуевскаго, въ его «Основахъ библіографіи по исторіи римской литературы» (§ 89) и «Библіографіи по исторіи римской литературы въ Россіи» (№№ 517 — 526).

А. К. В.

Квинтъ Смирнскій (Κόϊντος), называемый также Калабрійскимъ (Calaber), такъ какъ одна изъ рукописей его произведенія найдена въ Калабріи въ XV ст.—греческій поэтъ позднѣйшей эпохи, вѣр. IV в. по Р. Хр., авторъ эпоса «Posthomerica» (Τὰ μεθ' Ὁμήρου) въ 14 книгахъ, содержащаго въ себѣ, въ видѣ продолженія Иліады, исторію троянской войны отъ паденія Гектора до возвращенія грековъ. Не выдерживая сравненія съ гомеровскимъ эпосомъ, поэма К. для своего времени представляетъ явленіе выдающееся. Источниками его служили циклики, особенно «Эѳіопида» Арктина, «Малая Иліада» Лесха и др. Лучшія изданія —Lehrs'a (вмѣстѣ съ Гезіодомъ, П., 1840) и Kochly (Лпц., 1850 и 1853).

Квинтъ-фаготъ — небольшой фаготъ (fagottino), который строится квинтою выше обыкновеннаго фагота.

Квинтэссенція (Quinta essentia или Quintum corpus, πεμπτόν σῶμα, пятая сущность или пятое тѣло)—такъ у римскихъ и у средневѣковыхъ философовъ назывался эѳиръ, который въ пиѳагорейской школѣ былъ присоединенъ, въ качествѣ пятой стихіи (или пятаго простого тѣла), къ четыремъ стихіямъ Эмпедокла. См. Эѳиръ. Въ разговорномъ яз. Квинтэсенція употребляется для обозначенія самой тонкой и чистой сущности чего-бы то ни было.

Квинціанъ (Стоа Quintianus), собственно *Жанъ-Франсуа Конти*—новолатинскій поэтъ (1484—1557), сопровождалъ Людовика XII во время похода въ Италію и послѣ взятія Милана былъ увѣнчанъ королемъ какъ poeta laureatus, а сенатомъ миланскимъ назначенъ профессоромъ изящныхъ искусствъ. Часть его многочисленныхъ трудовъ по грамматикѣ, риторикѣ, исторіи и географіи издалъ послѣ его смерти его другъ Планерій. Бо́льшая часть стихотвореній К. напечатана въ VIII и IX тт. «Carmina illustrium poetarum Italorum» и «Deliciae poetarum Italorum». Біографію К. написалъ Леонардо Коццандо (Брешія, 1694); ср. также «Memorie, aneddote, critiche spettanti alla vita et aglis critti di Quinzano» (тамъ-же, 1777).

Квипу или *Квипусъ* — способъ отмѣтки данныхъ помощью узловъ, бывшій въ употребленіи у древнихъ перуанцевъ, или точнѣе—самый объектъ, шнуръ съ узлами, обозначав-

шій виды и число предметовъ. Обыкновенно на одномъ длинномъ и болѣе толстомъ шнурѣ (иногда онъ имѣлъ форму кольца) навязывались, на извѣстныхъ разстояніяхъ, болѣе короткіе и тонкіе шнурки, и на нихъ завязывалось по одному или нѣсколько узловъ. Длина главнаго шнура могла достигать многихъ метровъ; поперечные шнурки рѣдко имѣли болѣе 60 стм. въ длину. Въ одной могилѣ Чуди нашелъ К., имѣвшій около 8 фн. вѣсу. Шнуры часто были различнаго цвѣта, и въ этомъ видѣ употреблялись правительственными органами, которые пользовались ими, какъ статистическими таблицами. Красный цвѣтъ служилъ для обозначенія солдатъ, желтый—золота, бѣлый—серебра, зеленый—хлѣба и т. д. Простой узелъ равнялся 10, двойной—100, тройной—1000; два двойныхъ и два простыхъ—значило 220. Имѣло значеніе также разстояніе узловъ отъ главнаго шнура и послѣдовательность вторичныхъ шнурковъ. Въ отчетахъ по войску различные шнурки соотвѣтствовали различнымъ родамъ оружія. Впрочемъ, К. требовали всегда нѣкотораго комментарія къ нимъ. Подобный способъ счета практикуется и теперь пастухами перуанскаго нагорья. Акоста говоритъ, что посредствомъ К. велись даже перуанскія лѣтописи, но всѣ попытки разобрать найденные до сихъ поръ К. оказались тщетными. Подобныя системы К. были въ употребленіи въ Мексикѣ, въ Гватемалѣ, у арауканцевъ Чили и въ другихъ мѣстностяхъ Америки. У сѣв.-амер. индѣйцевъ мѣсто К. чаще занималъ *вампумъ* (см.). У китайцевъ, ранѣе изобрѣтенія письменныхъ знаковъ, также употреблялись К.—и, по преданію, не только для торговыхъ разсчетовъ, но и для изображенія законовъ и правилъ морали. Были въ ходу своего рода К. и въ древней Японіи, на о-вѣ Гайнанѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Еще въ нынѣшнемъ столѣтіи было замѣчено употребленіе шнурковъ съ узлами—у индѣйцевъ Калифорніи (для обозначенія выручки отъ продажи разныхъ предметовъ), у индѣйцевъ Гвіаны (для счета времени), у остяковъ (для отмѣтки долговъ), у негровъ (нанятые Спикомъ носильщики отмѣчали узлами получаемое ими жалованье), на Гавайскихъ о-вахъ (сборщики податей отмѣчали узлами поступленіе сборовъ). Мѣсто узловъ замѣняютъ иногда бусы, бобы, горошины и т. п. Четки буддистовъ и христіанъ, греческіе, китайскіе и русскіе счеты, нашъ обычай завязывать на память узелокъ—все это образцы и пережитки той же мнемонической піктографіи, къ области которой должны быть также отнесены бирки, палки вѣстниковъ у австралійцевъ и т. п. См. Andree, «Merkzeichen und Knotenschrift», въ его «Ethnogr. Parallelen und Vergleiche» (St. 1878) и Mallery, «Picture-Writing of the American Indians» (Ch. IX, Mnemonic, въ X «Annual Report of the Bureau of Ethnology», Вашинг. 1893). *Д. Анучинъ.*

Qui pro quo («что-либо вмѣсто чего либо)» —путаница, недоразумѣніе, часто соединенное съ непроизвольнымъ комизмомъ.

Квирила—р. Кутаисской губ., одинъ изъ немногихъ лѣвыхъ притоковъ р. Ріона, беретъ начало въ Сурамскомъ хребтѣ изъ оз. Цони на выс. 5560 фт. надъ ур. м. Пройдя съ СВ на ЮЗ около 120 в., К. у сел. Варцихе впадаетъ въ Ріонъ. Бассейнъ этой извилистой и быстрой рѣки (К. въ переводѣ съ груз.—крикунья) изобилуетъ залежами марганцовой руды. Въ древности К. была судоходна до крѣп. Шаропань. Древніе считали К. главной рѣкой, а Ріонъ ея притокомъ. По ущелью К. и ея притоку Дзирулѣ проходитъ Закавказская жел. дор. *В. М.*

Квирилы — сел. при ст. Закавказской жел. дор. того же имени, близъ сліянія рр. Дзирулы и К., съ населеніемъ до 700 душъ (имеретины и другія народности). Административный центръ Шаропанскаго уѣзда Кутаисской губ. и главный пунктъ, куда свозится марганцовая руда, добываемая въ бассейнѣ р. Квирилы, въ окрестностяхъ сел. Чіатури, до котораго проведена вѣтвь Закавказской жел. дор.

Квиринальскъ или *Квиналъ* (Quirinalis):—1) выбиравшійся изъ патриціевъ жрецъ Квирина (flamen Quirinalis); 2) одинъ изъ семи холмовъ, на которомъ построенъ Римъ (mons Quirinalis или collis Quirini), въ сѣв.-вост. части города; теперь Monte Cavallo, гдѣ стоитъ дворецъ. Сервій присоединилъ его къ Риму, но еще раньше на немъ поселился, по преданію, царь Таціи съ своими квиритами (сабинянами изъ города Куръ), давшими, будтобы, холму его имя.

Квириналіи (Quirinalia)—праздникъ въ честь Квирина (см.) у древнихъ римлянъ, 17-го февраля, справлявшійся всѣми 30 куріями вмѣстѣ. Преданіе говоритъ, что онъ былъ установленъ царемъ Нумой. Особымъ жрецомъ (flamen Quirinalis) совершалось жертвоприношеніе и умащались благовоніями копья Квирина.

Квирини (Анжіоло Марія Quirini)—кардиналъ (1680—1759), родомъ изъ Венеціи, вступилъ въ орденъ бенедиктинцевъ, былъ аббатомъ монастыря Монте-Кассино, позже епископомъ Брешіи и архіепископомъ Корфу; жилъ большей частью въ Римѣ, какъ библіотекарь и настоятель конгрегаціи de propaganda fide. Его произведенія: «Primordia Corcyrae» (Брешія, 1725, 2 изд. 1738), «Specimen variae literaturae» (Бр. 1739), «Pauli II P. M. vita» (Римъ 1740). Есть много собраній его писемъ. Въ его обработкѣ появились произведенія Ефрема Сирина на греческомъ, сирійскомъ и латинскомъ языкахъ (Римъ 1732—46), которыя онъ позже перевелъ. Особенно важны для знакомства съ его дѣятельностью имъ самимъ составленные «Commentarii de rebus pertinentibus ad A. M. Quirinum» (Бр. 1749, 1754, 1756).

Квиринъ (Quirinus)—собственно сабинское прозваніе бога Марса, какъ мечущаго копья бога войны (отъ сабинскаго слова curis, копье), котораго сабиняне считали отцомъ основателя древней столицы своей, Куръ, подобно тому какъ римляне поклонялись Марсу, какъ отцу Ромула. Переселившись въ Римъ, сабиняне перенесли съ собой изъ Куръ культъ и имя своего родового бога на Квиринальскій холмъ. Впослѣдствіи съ К. стали отожествлять Ромула, сына Марса. К. было также прозвище бога Януса и императора Августа.

А. К. В.

Квиритская собственность — древнѣйшая римская собственность «по праву квиритовъ» (ex jure Quiritium), характеризуемая особымъ способомъ пріобрѣтенія (манципація) и особымъ искомъ для защиты (actio auctoritatis, древнѣйшая виндикація). Первоначальнымъ объектомъ ея были главные предметы древнѣйшаго гражданскаго оборота, нуждавшіеся въ особой охранѣ (такъ называемыя res mancipi, къ которымъ на первыхъ порахъ принадлежали рабы и прирученный рабочій и вьючный скотъ), въ противоположность другимъ предметамъ этого оборота, переходившимъ изъ рукъ въ руки болѣе свободно и защищавшихся лишь путемъ actio furti, въ случаѣ ихъ похищенія (такъ назыв. res nec mancipi, pecunia—остальной скотъ и движимое имущество). Позднѣе входитъ въ составъ res mancipi и земля: сперва участки городской земли, розданные гражданамъ при основаніи Рима въ heredium, а затѣмъ вся италійская земля и сельскіе сервитуты. Происхожденіе квиритской земельной собственности—одинъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ въ исторіи древнѣйшаго римскаго права. Была ли на первыхъ порахъ сельская (загородная) римская земля въ частномъ (семейномъ) обладаніи или эксплуатировалась совмѣстно родичами, распредѣленными по куріямъ—до сихъ поръ точно не выяснено. Попытка Моммзена основать существованіе общинно-родовой собственности на прямыхъ свидѣтельствахъ источниковъ обстоятельно опровергнута Фюстель де-Куланжемъ. Косвенныя свидѣтельства даютъ противорѣчивые результаты: небольшой объемъ первоначальнаго heredium римскаго гражданина-квирита, названіе его hortus въ XII табл. и эксплуатація ager publicus по преимуществу какъ мѣста пастбища скота, составлявшаго главное богатство древняго римлянина, указываютъ на то, что heredium было только усадьбой, а не хозяйственнымъ участкомъ земли, и позволяютъ предполагать, что остальная земля эксплуатировалась въ иной формѣ обладанія. Съ другой стороны, связь патриціевъ съ клієнтами, основанная, повидимому, на земельной основѣ (см. Клієнты), заставляетъ видѣть въ патриціяхъ привилегированныхъ и крупныхъ собственниковъ*). То обстоятельство, что земельная собственность стала подлежать манципаціи позднѣе остальныхъ вещей, указываетъ лишь на первоначальную неотчуждаемость собственности, въ виду ея семейнаго характера, а не на общинно-родовое владѣніе. Характеръ неотчуждаемости въ римскихъ нравахъ земельная К. собственность долго сохраняла и потомъ, когда юридически къ такому отчужденію не было препятствія. Съ теченіемъ времени, и сравнительно быстро (около времени изданія XII табл.), все земельное обладаніе римскихъ гражданъ обращается въ К. собственность, вслѣдствіе раздачи части завоеванныхъ земель (при царяхъ) плебеямъ въ частную собственность, расширенію способовъ пріобрѣтенія и развитію виндикаціоннаго иска. Путемъ in jure cessio стали пріобрѣтать въ К. собственность и остальныя движимыя вещи (res nec mancipi). Такимъ образомъ, постепенно понятіе К. собственности становится понятіемъ собственности римскихъ гражданъ, въ противоположность не-гражданамъ, и пріобрѣтаетъ тотъ строгій характеръ, который привыкли соединять съ понятіемъ римской собственности вообще. Дальнѣйшее развитіе К. собственности состоитъ въ постепенномъ слитіи ея съ собственностью, пріобрѣтаемой способомъ juris gentium (традиціей)—такъ назыв. бонитарной собственностью (см. IV, 368). Ср. Mommsen, «Röm. Staatsrecht» (III); Fustel de-Coulanges, «Questions historiques» (83 сл., П. 1893); Cuq, «Les institutions juridiques des Romains» (74 сл. и 244 сл., II. 1891); Karlowa, «Röm. Rechtsg.» (II, § 26); Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (гл. II). *В. Н.*

Квириты (Quirites) — оффиціальный титулъ, съ которымъ въ древнемъ Римѣ обращались къ гражданамъ. Сами римляне производили это слово либо отъ сабинскаго города Cures, либо отъ сабинскаго названія копья — quiris (curis): титулъ этотъ, говорили они, относился первоначально лишь къ членамъ сабинской трибы Tatles или Tatienses. Новѣйшіе ученые видятъ въ Quirites, производномъ отъ слова curia, названіе гражданъ при исполненіи ими политическихъ обязанностей (позднѣйшее cives). Сводъ спорныхъ мнѣній о происхожденіи и значеніи этого термина см. у Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (III, 5, п. 2); Willems, «Le sénat de la république romaine» (I, 132, п. 6); Bouché-Leclercq, «Manuel des institutions romaines» (4, п. 4). Когда при Ромулѣ сабиняне и римляне соединились въ одну общину, то названіе сабинянъ—Quirites пріобщилось къ названію римлянъ—Romani, и единый народъ римскій сталъ отнынѣ populus Romanus-Quirites или populus Romanus-Quiritium. И позже, однако, сохранилось имя Quirites въ тѣсномъ смыслѣ «гражданъ», тогда какъ слово Romani служило для политическихъ и военныхъ сношеній. Для римскаго солдата коллективное обращеніе: Quirites казалось поношеніемъ, какъ видно изъ дѣйствія словъ Цезаря, передъ битвой съ Аріовистомъ, на римскихъ легіонеровъ. Старинное слово это, подобно вошедшему въ оффиціальный римскій языкъ съ VI ст. civis, понималось какъ обозначеніе *мирной дѣятельности* римлянина по преимуществу. *А. К. В.*

Квирога (Антоніо, 1784—1841)—испанскій генералъ и политическій дѣятель; участвовалъ въ національной войнѣ противъ Наполеона; въ 1815 г. пытался установить конституціонное правленіе въ Испаніи, за что былъ арестованъ; получивъ свободу, К. въ 1819 г. принялъ участіе въ мятежныхъ планахъ графа Абосбаля, коменданта г. Кадикса, и вторично подвергнутъ былъ заключенію, изъ котораго освобожденъ былъ въ 1820 г. Рiего, провозгласившимъ конституцію 1812 г. Квирога избранъ былъ депутатомъ отъ Галиціи въ кортесы (1821), а затѣмъ намѣстникомъ этой провинціи. Въ 1822 г. участіе въ одной дуэли за-

*) Въ русской литературѣ недавно высказано предположеніе, что К. собственность есть собственность, захваченная изъ общиннаго владѣнія трибой тацieвъ-сабинянъ, отожествляемыхъ авторомъ съ квиритами. См. Энманъ, «Легенда о римскихъ царяхъ» («Ж. М. Н. Пр.», за 1894 г., № 12).

ставило К. выйти въ отставку, но въ слѣдующемъ году, во время нашествія франц. арміи, К. назначенъ былъ генераломъ дивизіи, дѣйствовавшей въ Корунѣ, и оставался на этомъ посту, пока не убѣдился въ полной невозможности отстоять дѣло либераловъ, послѣ чего удалился въ Англію, а потомъ въ Южн. Америку. Амнистія, изданная Изабеллой II въ 1833 г., позволила К. вернуться въ отечество.

В. П—ій.

Квиросъ (José-Maria Eça de Quiroz)—португ. писатель, былъ португ. консуломъ въ Гаванѣ, затѣмъ въ Нью-Кестлѣ и Бристолѣ. Написалъ въ реалистическомъ духѣ рядъ романовъ, пользующихся большимъ успѣхомъ, особенно «O crime de padre Amaro» (1874; переработанное изд. 1880) и «O primo Basilio» (1879).

Квиросъ (Педро-Фернандесъ de Quiros) извѣстный испанскій морякъ, род. въ половинѣ XVI в.; въ 1596 г. привелъ обратно на родину эскадру Менданы, потерявшую начальника. Въ 1606 г. открылъ о-ва Товарищества, затѣмъ архипелагъ королевы Шарлотты или Санта-Крусъ, направился къ Ю и достигъ Гебридъ (о-ва св. Духа), которые провозгласилъ собственностью короны Испаніи. Убѣжденный въ важности Новыхъ Гебридъ для Испаніи, К. отправился въ Мадридъ, чтобы ходатайствовать о посылкѣ туда колонистовъ, но нашелъ полнѣйшее отсутствіе интереса къ смѣлымъ предпріятіямъ. Ум. въ 1614 г. въ Панамѣ. К.—послѣдній изъ великихъ испанскихъ моряковъ-открывателей. Его отчетъ на франц. языкѣ: «Copie de la requête présentée au roi d'Espagne par le capitaine F. de Quiros sur la cinquième partie du Monde, appelée terre Australe incognene» (П., 1617).

Квирпонъ (Quirpon)—островъ къ С отъ Ньюфаундленда, при входѣ въ проливъ Белль-Иль, подъ 51° 40′ сѣв. шир. и 55° 16′ зап. долг. На немъ городокъ того же имени и селеніе тюленелововъ.

Квистгаардъ (Иверъ Quisdgaard, 1767—1829) — датскій историкъ, составилъ важный трудъ: «Index chronologicus sistens foedera pacis etc. a regibus Daniae et Norvegiae ac comitibus Holsatiae inita 1200—1789» (Геттингенъ, 1792). — *Іенне-Христенсенъ* К., датскій филологъ и историкъ (1781—1855), перевелъ Иліаду, Энеиду и др. и написалъ: «De basi et fundamento dogmatum christianorum» (1826) и «Разсказы изъ исторіи миссій» (1827).

Квистропъ (Іоаннъ-Христіанъ von Quistrop, 1737—1795) — нѣмецкій криминалистъ, былъ ординарнымъ профессоромъ въ Ростокѣ и Бютцовѣ. Главный трудъ К.: «Grundsätze des deutschen peinlichen Rechts» (Ростокъ 1770; 6 изд. 1810—28).

Квистъ (Александръ Ильичъ, 1820—1878) — военный инженеръ, уроженецъ Финляндіи, въ 1840 г. кончилъ курсъ въ главномъ инженерномъ училищѣ и тогда же былъ оставленъ при немъ репетиторомъ фортификаціи, въ 1855 г. сдѣланъ былъ адъюнктъ-профессоромъ, а въ 1867 г.—профессоромъ этого предмета. Кромѣ инженерн. училища и академіи, К. преподавалъ фортификацію еще въ академіяхъ: михайловской артиллерійской (1846—67), николаевской генеральнаго штаба (1850—78), въ пажескомъ корпусѣ (съ 1859 г.) и въ константиновскомъ училищѣ (съ 1860 г.). Въ 1855 г. К. поручены были оборонительныя работы въ Свеаборгѣ, гдѣ онъ и выдержалъ бомбардированіе съ непріятельскаго флота. Послѣ крымской кампаніи, К. принималъ участіе въ разрѣшеніи всѣхъ разрабатывавшихся въ военномъ вѣдомствѣ вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ (о развитіи сѣти жел. дорогъ, о центральномъ хлѣбопеченіи для войскъ и прессованіи фуража, о передвиженіи войскъ по жел. дорогамъ и водою, объ устройствѣ постоянныхъ лагерей и т. п.). Частыя поѣздки за-границу позволяли ему дѣлать цѣнные вклады не только въ литературу всѣхъ отдѣловъ фортификаціи, но и въ литературу вопросовъ о тюрьмахъ, госпиталяхъ, перевозкѣ раненыхъ, взрывчатыхъ веществахъ, понтонныхъ паркахъ и т. п. Наиболѣе замѣчательный трудъ К.: «Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи». Часть первая. «Перевозка войскъ по жел. дорогамъ» (СПб., 1868).

Квистъ (Оскаръ Ильичъ, 1827—1890)—судебный дѣятель, окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, началъ службу въ сенатѣ, былъ волынскимъ губернскимъ прокуроромъ и оберъ-секретаремъ 4-го департамента сената, принималъ дѣятельное участіе въ составленіи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и явился, въ качествѣ участковаго мироваго судьи, однимъ изъ первыхъ и наиболѣе блестящихъ ихъ примѣнителей. Его труду, знаніямъ и энергіи СПб. въ значительной степени обязанъ тѣмъ, что мировыя учрежденія съ самаго начала столь успѣшно привились въ столицѣ. Будучи первымъ предсѣдателемъ столичнаго мирового съѣзда, онъ сдѣлалъ его образцомъ для провинціальныхъ съѣздовъ и составилъ первый наказъ его. Ежедневно предсѣдательствуя въ съѣздѣ, прочитывая всѣ дѣла его, К. по вечерамъ занимался въ своемъ участкѣ, и въ его камеру ходили учиться, какъ слѣдуетъ разбирать дѣла. Эти заслуги К. спб. дума публично признала въ 1868 г., единогласно избравъ его въ почетные мировые судьи. Впослѣдствіи онъ неоднократно возвращался къ должности предсѣдателя столичнаго мирового съѣзда. Былъ юрисконсультомъ и членомъ совѣта мин-ва финансовъ и гофмейстеромъ двора вел. княгини Елены Павловны.

Quis tacet, consentire videtur («молчаніе—знакъ согласія») — правило папы Бонифація VIII, записано въ VI книгѣ «Декреталій».

Quis tulerit Gracchos de seditione querentes? («кто послушаетъ Гракховъ, жалующихся на мятежъ»)—стихъ Ювенала («Сатиры», II, 24). Смыслъ: кто послушаетъ жалобщика, который самъ дѣлаетъ то, противъ чего возстаетъ?

Квитанція (лат. apocha, франц. quittance, нѣм. Quittung) — платежная росписка. Она можетъ быть выдана кредиторомъ и въ томъ случаѣ, когда платежъ въ дѣйствительности не произведенъ, но кредиторъ признаетъ, что должникъ выполнилъ предъ нимъ свои обязательства. По римскому праву К. получала

доказательную силу не ранѣе, какъ по истеченіи 30 дней со времени ея выдачи, въ теченіе же этого срока кредиторъ могъ предъявить искъ о неполученіи платежа (querela non numeratae pecuniae); предполагалось, что К. выдается въ ожиданіи платежа. Современныя законодательства отказались отъ этого правила: въ Германіи — при введеніи въ 1877 г. имперскаго устава гражданскаго судопроизводства, въ остзейскихъ губерніяхъ—при судебной реформѣ 1889 г. *Въ Россіи* терминъ квитанція примѣняется и къ роспискамъ, установляющимъ право требованія. По положенію о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (ст. 186 и слѣд.), подрядчики и поставщики казны получаютъ въ исполненіи работы или пріемѣ вещей *пріемныя квитанціи*; выдачи этихъ К. подрядчикъ долженъ требовать благовременно, а на невыдачу жаловаться въ срокъ; съ момента предъявленія пріемной К. (которая не можетъ быть замѣнена никакимъ др. документомъ) исчисляются проценты, на которые подрядчикъ имѣетъ право въ случаѣ умедленія въ выдачѣ ему отъ казны денегъ. *Товарныя квитанціи* или дубликаты желѣзнодорожныхъ накладныхъ до нѣкоторой степени исполняютъ у насъ функціи варрантовъ (V, 545). Закономъ 14 дек. 1893 г. городскимъ общественнымъ банкамъ разрѣшена выдача ссудъ подъ залогъ товарныхъ К. жел. дорогъ на принятый къ перевозкѣ *хлѣбъ*, въ размѣрѣ до 75% стоимости груза на мѣстѣ отправленія. Всякаго рода К. должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ (VIII, 457—459) въ томъ или иномъ размѣрѣ; во всѣхъ почти государствахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, взимается при этомъ простой гербовой сборъ. Отъ этого сбора не изъяты и К., выдаваемыя присутственными мѣстами и должностными лицами въ принятіи прошеній, денегъ, документовъ и другихъ вещей, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда такія К. выдаются не въ видахъ правительственныхъ, а въ интересахъ частныхъ лицъ и по ихъ просьбѣ. Существуютъ еще *рекрутскія* К. (см.). *А. Я.*

Квитка—малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ Семена Аѳанасьевича К., сотника харьковскаго казачьяго полка (1673), а затѣмъ полкового судьи. Его сынъ Григорій былъ харьковскимъ полковникомъ († 1734), а внукъ, Иванъ Григорьевичъ († 1751)—полковникомъ изюмскаго слободскаго полка. Изъ внуковъ послѣдняго: Григорій Ѳедоровичъ — извѣстный писатель, а Андрей Ѳедоровичъ († 1837) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI и II части родословн. кн. Харьковской, Полтавской и Херсонской губ. *В. Р.*

Квитка (Григорій Ѳедоровичъ; псевд. — Основьяненко)—извѣстный малорусскій писатель, род. въ 1778 г. въ с. Основѣ, подъ Харьковомъ, и почти всю свою жизнь провелъ въ Харьковѣ. Съ малыхъ лѣтъ былъ болѣзненъ и до 5 лѣтъ слѣпъ. Образованіе получилъ домашнее, довольно скудное. Недолго числился на военной службѣ. Очень религіозно настроенный, онъ поступилъ на 23 году въ подгородній Куряжскій м-рь и пробылъ здѣсь около 4 лѣтъ; по оставленіи монастыря, велъ въ своей Основѣ полу-монашескую жизнь, пока не увлекся общественной дѣятельностью и театромъ. Открытіе харьковскаго унив. въ 1805 г. внесло большое оживленіе въ жизнь мѣстнаго общества. Въ 1812 г. возникъ въ Харьковѣ постоянный театръ, и К. принялъ въ немъ самое широкое и разностороннее участіе, въ качествѣ актера, драматурга и потомъ историка этого театра. Въ томъ же году, по иниціативѣ Квитки, возникло благотворительное общество; самымъ крупнымъ его дѣломъ было учрежденіе всесословнаго женскаго учебнаго заведенія, вскорѣ преобразованнаго въ институтъ благородныхъ дѣвицъ. К. жертвовалъ на это дѣло свой трудъ и денежныя средства. Съ 1816 по 1821 г. въ Харьковѣ выходилъ «Украинскій Вѣстникъ»—первый харьковскій журналъ, подъ редакціей К., Филомаѳитскаго и Генорскаго. Тогда же К. помѣщаетъ въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» и въ «Вѣстникѣ Европы» небольшіе разсказы и стихи; но все написанное имъ въ это время слабо и впослѣдствіи не переиздавалось. Несомнѣнное литературное дарованіе К. проявилъ лишь въ началѣ 30-хъ годовъ, преимущественно въ повѣстяхъ на малорусскомъ языкѣ: «Марусѣ», «Солдатскомъ патретѣ», «Сердешной Оксанѣ», «Мертвецкомъ Велыкднѣ», «Отъ тоби и скарбъ», «Козиръ-дивка», «Добре робы—добре и буде» и затѣмъ въ опереткѣ «Сватанье на Гончаривци», донынѣ одной изъ самыхъ репертуарныхъ пьесъ малорусской сцены. Кромѣ того, К. написалъ рядъ повѣстей и историческихъ разсказовъ на русскомъ языкѣ, изъ которыхъ наиболѣе крупный—историко-бытовой романъ «Панъ Халявскій». К. обнаружилъ большое знаніе быта, нравовъ, обычаевъ, повѣрій — вообще близкое знакомство со всѣмъ строемъ дворянской и крестьянской жизни. Малорусскія повѣсти его написаны превосходнымъ языкомъ, чистымъ, простымъ и яснымъ, и проникнуты гуманнымъ отношеніемъ къ крестьянамъ. Квитка имѣлъ благотворное вліяніе на читателей, въ смыслѣ развитія въ нихъ гуманнаго чувства. Литературная дѣятельность К. развивалась въ значительной степени подъ вліяніемъ его умной жены, Анны Григорьевны, изъ классныхъ дамъ института благородныхъ дѣвицъ. Въ концѣ жизни К. очень огорчили порицательные отзывы петербургской критики о его русскихъ повѣстяхъ, сравнительно съ малорусскими довольно слабыхъ. К. † въ 1843 г. О К. существуетъ довольно обширная литература; она указана кратко въ «Справоч. Словарѣ» Геннади (II, 125—126) и въ «Россійск. Библіографіи» (1881, кн. I), гораздо подробнѣе въ «Покажчикѣ» г. Комарова, въ 1 т. сборника «Рада» (417—421). Послѣ изданія этихъ указателей о К. еще напечатано много крупныхъ статей; главныя: Н. И. Петровъ, «Очерки исторіи украинской литературы XIX ст.»; Н. П. Дашкевичъ — академическая рецензія на предыдущеее сочиненіе; Огоновскій (въ «Ист. русск. литер.», III); Н. Ѳ. Сумцовъ, «К. какъ этнографъ» («Кіев. Старина» 1893, VIII); Д. И. Багалѣй, «К. какъ историкъ» (тамъ же); В. П. Науменко, «Обзоръ критикъ на сочин. К.» (тамъ же). «Письма» К. изд. въ «Рус. Стар.» (1893) и «Кіев. Стар.» (1893, XI—XII). Изъ старыхъ біографій наиболѣе подробная и цѣнная—Г. П. Данилевскаго

(въ «Украинской Старинѣ»). Собраніе сочиненій К. издано въ 1887 г., въ Харьковѣ; драматическія произведенія въ составъ его не вошли. *Н. Сумцовъ.*

Квитка (Илья Ивановичъ) — харьковскій писатель начала текущаго вѣка, авторъ историческаго изслѣдованія о слободскихъ полкахъ, изд. въ Харьковѣ въ 1812 г. на средства его племянника, Г. Ѳ. Квитки. Предполагаютъ, что ему же принадлежитъ «Историческое описаніе о Малой Россіи», изд. Бодянскимъ въ 1848 г. См. Шугуровъ, въ «Кіевск. Старинѣ» (1890, III, 444—453). *Н. С—въ.*

Квитки—с. Кіевской губ. Каневскаго у. Въ 1765 г. при люстраціи Корсунскаго старотства именовалось мѣстечкомъ, въ 1789 г. называлось уже селомъ. Около села, въ небольшой лощинѣ, по преданію, былъ монастырь. Дворовъ 611, жит. 3125, школа, 5 лав., 5 вод. мельницъ.

Квитницкій (Леонидъ Ксенофонтовичъ, 1828—1885)—генералъ-лейтенантъ; образованіе получилъ въ пажескомъ корпусѣ. Командуя 2-ой бригадой 3-ей гренадерской дивизіи, К. подъ Плевной, утромъ 28 ноября 1877 г., поспѣшилъ на помощь 1-ой бригадѣ той же дивизіи, которая уже отступила было предъ напоромъ турокъ, и своей стремительной атакой заставилъ Османа-пашу положить оружіе. О Квитницкомъ см. «Русскую Старину» (1886 г. № 3).

Квито (Quito) или *Куито* — столица южн. американской республики Эквадоръ, подъ 0° 13′ 27″ южн. шир., на высотѣ 9543′ надъ у. м. Вслѣдствіе положенія у экватора и высоты надъ ур. м. климатъ Квито довольно прохладный и очень ровный; здѣсь постоянная весна. Въ виду г. 11 горъ съ снѣжными вершинами; въ 25 км. къ СВ равнина, избранная въ 1736 г. франц. и испанскими астрономами для измѣренія градусовъ меридіана. Много красивыхъ улицъ и скверовъ; фабрики грубыхъ бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, кружевъ, золотыхъ издѣлій. Значительная торговля земледѣльческими произведеніями, въ обмѣнъ на индиго, желѣзо, сталь, водку, вино, масло и драгоц. металлы. К. взятъ былъ испанцами въ 1534 г., въ 1541 г. сдѣлался городомъ; часто страдалъ отъ землетрясеній.

Квитта (Quitta) или *Кита*—г. англійской колоніи на Золотомъ Берегу въ сѣв. Гвинеѣ; 5000 жит. Въ 1885 г. здѣсь было возмущеніе противъ англійскаго владычества.

Квитцовы (Quitzow)—старинный, могущественный бранденбургскій дворянскій родъ, вендскаго происхожденія. Дитрихъ и Гансъ К. стояли, въ началѣ XV в., во главѣ дворянства Мархіи, не желавшаго допустить бургграфа Фридриха Цоллернскаго до завладѣнія Мархіею. Война кончилась лишь въ 1414 г., когда главныя крѣпости К. были взяты, Гансъ попался въ плѣнъ, а Дитрихъ умеръ въ нищетѣ. Ср. Klöden, «Die Quitzows und ihre Zeit» (3 изд., Б., 1890).

Квитъ или айва—см. Цидонія.

Квичала (чешск. Jan Kvičala)—чешскій филологъ и политич. дѣятель, род. въ 1834 г., профессоръ классической филологіи въ пражскомъ университетѣ. Его многочисленные труды, написанные на чешскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, касаются главнымъ образомъ греческаго и латинскаго синтаксиса, греческихъ трагиковъ и произведеній Виргилія: «Beiträge zur Kritik und Erklärung des Sophokles» (Вѣна, 1864—1869), «Virgilstudien» (Прага, 1878), «Studien zu Euripides» (Вѣна, 1879). Ему же принадлежатъ чешскіе переводы Геродота, Гомера и др. Какъ политическій дѣятель, Квичала принадлежитъ къ старочешской партіи, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ подаетъ свой голосъ съ младочехами и вообще является сторонникомъ совмѣстныхъ дѣйствій обѣихъ партій. Былъ депутатомъ въ австрійскомъ рейхсратѣ (съ 1880 г.) и чешскомъ ландтагѣ (съ 1883 г.). Въ послѣдній К. внесъ законопроектъ, чтобы въ учебныхъ округахъ Чехіи со смѣшаннымъ языкомъ дѣти посѣщали школы, преподавательскій языкъ которыхъ (чешскій или нѣмецкій) для нихъ вразумительнѣе (такъ назыв. Lex Kvičala). Въ рейхсратѣ К., въ качествѣ докладчика, добился закона о раздѣленіи пражскаго университета на два самостоятельныхъ высшихъ учебныхъ заведенія—университеты чешскій и нѣмецкій. *Ир. П.*

Квичуа—см. Кечуа.

Quieto—музыкальный терминъ, требующій спокойнаго исполненія.

Квіетизмъ (отъ лат. quies—покой) или *молиносизмъ* — мистически-религіозное направленіе, вызванное въ XVII в. испан. проповѣдникомъ Михаиломъ Молиносомъ и долженствовавшее служить противовѣсомъ механическому богопочитанію, обрядности и культу добрыхъ дѣлъ, въ которыхъ іезуиты и доминиканцы видѣли сущность благочестія и богобоязни. Молиносъ въ своей книгѣ «Guida spirituale» (Римъ, 1675) требовалъ полнѣйшаго пассивнаго покоя души, въ которомъ она отдавалась бы божественному дѣйствію и какъ-бы прекращала свое существованіе, съ любовью умеревъ въ Богѣ. Не смотря на осужденіе Молиноса Римомъ, книга его была переведена на многіе языки и вызвала массу брошюръ въ томъ же духѣ. Во Франціи, при Людовикѣ XIV, К. нашелъ покровительницу въ лицѣ вдовы Гюйонъ (IX, 964). Въ сочиненіи Фенелона: «Explication des maximes des Saints sur la vie intérieure» К. представляется добродушною мечтательностью, требующею, прежде всего, такъ называемой «чистой любви», которая, безъ страха и надежды, безъ вниманія къ небу или къ аду, съ полнымъ самоотрицаніемъ направляется къ Богу, потому что Онъ того желаетъ. Плоть, при этомъ, должна быть умерщвлена, всякое довѣріе къ собственнымъ силамъ уничтожено. Молящійся ничего не желаетъ и ничего не проситъ, но отдается Богу и удовлетворяется созерцаніемъ его бытія. Раздраженіе противъ К. бо́льшей части духовенства объяснялось тѣмъ, что онъ дѣлалъ излишнимъ для спасающагося помощь духовника или проповѣдника; кромѣ того, ученіе квіетистовъ о «спасеніи черезъ грѣхи» и т. п. служило соблазномъ для публики, фигурируя во многихъ процессахъ, напр., въ дѣлѣ Кадьеръ (XIII, 881). О борьбѣ Боссюэ противъ К. см. Гюйонъ. Ср. Herpe, «Geschichte der quietistischen Mystik» (Берл., 1876).

Quod erat demonstrandum — заключительная формула въ аргументаціи: «что и требовалось доказать».

Quod licet Jovi, non licet bovi— дословно: «что дозволено Юпитеру, то не дозволено (не можетъ считаться дозволеннымъ) для быка (скота)»—латинская поговорка, одного смысла съ русской: «куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней».

Quod libet(«что нравится»)—музыкальное сочиненіе, въ составъ котораго входятъ контрастирующіе отрывки изъ произведеній разныхъ авторовъ. Q. преимущественно пишется для голосовъ и встрѣчается въ нѣмецкихъ водевиляхъ, называемыхъ Singspiel. *Н. С.*

Quod tibi fieri non vis, alteri ne feceris («чего не хочешь себѣ, не дѣлай другому») — латинская поговорка, представляющая переводъ изъ книги Товита (IV, 16; ср. также Матѳея 7, 12; Луки 6, 31); императоръ Александръ Северъ велѣлъ ее написать на своемъ дворцѣ и др. общественныхъ зданіяхъ. Уже у Исократа встрѣчается фраза: «если что-либо, будучи вамъ причинено, васъ сердитъ, не дѣлайте этого другимъ» («ἃ πάσχοντες ὑφ' ἑτέρων ὀργίζεσθε ταῦτα τοῖς ἄλλοις μὴ ποιεῖτε»).

Quorum — необходимое для законности рѣшенія число членовъ какого-либо собранія, особенно въ парламентѣ.

Quos Deus perdere vult, prius dementat («кого Богъ желаетъ погубить, на того онъ посылаетъ безуміе»)—латинская передача часто встрѣчающейся у греческихъ писателей мысли о безуміи (Ἄτη), являющемся у человѣка передъ его окончательной гибелью, заставляющемъ его бросаться на рискованныя предпріятія, не обращать вниманія на грозящую опасность и т. д.

Quos ego!—«я васъ»! Эллиптическая угроза, которою у Виргилія Нептунъ укрощаетъ вѣтры («Энеида», I, 135).

Quot capita, tot sensus—лат. поговорка, украинскимъ философомъ Сковородою передаваемая такъ: «Всякому городу нравъ и права, Всяка имѣетъ свой умъ голова». Цитата взята изъ «Сатиръ» Горація (кн. II, [illegible]): «Quot capitum vivunt totidem studiorum milia», или же изъ комедіи Плавта «Phormio» (дѣйствіе 2, сцена 4), или соч. Цицерона «De Finibus» (I, 5, 15), гдѣ она изложена такъ: «Quot homines, tot sententiae».

Квота (Quote, Sechstel—Land der Hofsfeldarbeiter) – названіе той части мызной (помѣщичьей) земли въ Лифляндской губ. (Sechstel— въ Эстляндской губ.), которая облагается податями, между тѣмъ какъ остальная мызная земля отъ нихъ свободна. К. назначена для обезпеченія батраковъ (Hofsfeldarbeiter, Knechte, Lostreiber). Съ XIV ст. въ Прибалтійскомъ краѣ всѣ земли дѣлились на «мызную» (Hofesland) и «крестьянскую» (Bauerland). Дѣленіе это вытекало не изъ юридическихъ, а изъ бытовыхъ основаній, такъ какъ юридически когда-то вся земля принадлежала помѣщику, ордену или церкви. Тѣмъ не менѣе крестьянская земля, по обычаю, была даже наслѣдственною. Она, въ отличіе отъ «мызной», называлась и называется «повинностною», такъ какъ поземельнаго налога крестьяне платили и платятъ въ 5—6 разъ больше помѣщиковъ, а земскія повинности цѣликомъ лежали и лежатъ на крестьянахъ. Въ 1840 г. было издано первое «Крестьянское положеніе» для Лифляндской губ., установившее неприкосновенность крестьянской земли, нарушенную было положеніемъ 1819 г., которое предоставляло помѣщикамъ неограниченное право распоряжаться всею помѣстною землею. «Положеніемъ» 1849 г. возстановлены права крестьянъ на всѣ земли, находившіяся въ ихъ пользованіи по вакенбухамъ (см.) 1804 г., съ предоставленіемъ помѣщику права присоединенія изъ крестьянской земли къ мызной 36 лофштелей (1 лофштель= =$1^1/_2$ дес.) пашни, луговъ и выгона на каждый гакъ (см.), для надѣленія батраковъ. Этуто землю и называютъ К. или податною мызною землею. Относительно ея было постановлено, что ближайшій ландтагъ имѣетъ установить правила, сообразно съ которыми владѣлецъ долженъ распоряжаться означенными участками, для обезпеченія благосостоянія рабочихъ (батраковъ). Въ 1860 г. государственный совѣтъ былъ вынужденъ установить для приведенія въ исполненіе этого постановленія новый, пятилѣтній срокъ. Не смотря на все это, въ «Положеніе 19 февраля 1866 г. о волостномъ общественномъ управленіи въ Остзейскихъ губ.» включено примѣчаніе (къ § 1), по которому участки повинностной крестьянской земли (въ томъ числѣ и прирѣзанные отъ податной земли къ мызной) могутъ быть арендуемы и даже покупаемы лицами, не принадлежащими къ крестьянскому сословію. Вслѣдствіе этого многіе крестьянскіе участки въ частныхъ имѣніяхъ перешли къ дворянамъ. Въ 1886—7 г. въ Лифляндской губ. всей мызной земли было около 2114000 дес., крестьянской — около 1490000 дес., «квотной» — около 234000 дес., въ Эстляндской губ. — мызной 1039000 дес., крестьянской около 676000 дес. и «батрацкой» около 104000 дес. *К. Вр.*

Quousque tandem? («Доколѣ же еще?)» —сдѣлавшееся поговоркой выраженіе нетерпѣнія: начальныя слова первой рѣчи Цицерона противъ Катилины: «Quousque tandem, Catilina, abutere patientia nostra?», т. е. «Доколѣ же еще, Катилина, будешь ты злоупотреблять нашимъ терпѣніемъ?»

Квѣтки — м. Ковенской губ. Новоалександровскаго у., при р. Нѣменекѣ. Католическій костелъ, евр. молитв. домъ, школа, аптека. Двор. 42, жит. 380, 6 лавокъ.

Квѣтъ (Францишекъ-Болеміръ Kvet, 1825 —1865) — чешскій писатель, былъ лекторомъ чешскаго языка и литературы въ варшавской главной школѣ. Послѣдователь гербартовой философіи, Квѣтъ написалъ много статей философскаго содержанія, помѣщенныхъ въ различныхъ чешскихъ журналахъ; отдѣльно напеч.: «Nauka prostonarodni o wychowani» (Прага, 1849); «Slzy» (Пр., 1850 — сборникъ стихотвореній); «Jana z Lobkowic zprawa a nauczeni synu Jaroslawowi» (Пр., 1851); «Leibnitz und Komenius» (Пр., 1857); «Leibnizens Logik nach den Quellen dargestellt» (Пр., 1857); «Žiti basnicke» (Пр., 1859 — поэма); «Aesthetický rozbor Rukopisu Kralodworskeho»

(Пр., 1861); «Staroczeska mluwnice» (Пр., 1860; 2 изд. 1864).

Кватковскій (Каетанъ Kwiatkowski, 1770—1852)—польск. историкъ, былъ директоромъ гимназіи въ Кѣльцахъ, владѣлъ богатымъ собраніемъ древнихъ книгъ и рукописей, которыя въ 1821 г. пріобрѣтены были гр. Дзялынскимъ (нынѣ въ Курникѣ въ Познани) и которыми К. пользовался для извѣстнаго своего труда: «Dzieje narodu polskiego za panowania Władysława IV, króla Polskiego» (Варш. 182?). Изъ др. трудовъ К. важнѣйшіе: «Próbka pióra bezstronnego obywatela nad stanem tera źniejszym i przyszłym Polski» (Варш. 1791) и переводъ Светонія «Dzieje XII cesarzów rzymskich» (Вроцл. 1826).

Кватковскій (Мартынъ Kwiatkowski)—польскій историкъ и географъ, иначе назыв. *Плахта* (Płachta), жилъ въ царствованіе Стефана Баторія, перешелъ въ кальвинизмъ, вслѣдствіе чего соч. его подверглись преслѣдованіямъ и потому, вѣроятно, составляютъ библіографическую рѣдкость. Главные труды К.: «Książeczki rozkoszne a wielu i użyteczne o poczciwém wychowaniu i w rozmaitych wyzwolonych naukach ćwiczeniu etc.» (Кенигсб., 1564); «Wszystkiéj Liflandzkiéj ziemie, jako przedtém sama w sobie była, krótkie a pożyteczne opisanie» (т.-же, 1567); «De latissimo usu et maxima utilitate linguae Slavonicae» (т.-же, 1569).

Кебби или *Мао-Кеби* — притокъ Бинуэ, см. III, 874.

Кебенякъ (кепенякъ, кобенякъ)—старинная зимняя шапка въ родѣ треуха, мѣхомъ вверхъ, обыкновенно мерлушковая. Она въ видѣ мѣшка закрывала голову и шею, оставляя открытымъ одно лицо. При ней были наушники. Въ Малороссіи, въ губ. Орловской, Тульской и Курской К. встрѣчается и теперь, обыкновенно пришиваемый къ воротнику верхней одежды, въ родѣ капюшона. Въ Польшѣ, въ старину kor(b)ieniak—плащъ для защиты отъ дождя, безъ рукавовъ.

Кеберле (Георгъ Köberle)—нѣм. писатель, род. въ 1819 г., воспитывался въ Римѣ, въ іезуитской Collegium germanicum, откуда бѣжалъ въ Германію и напечаталъ надѣлавшія много шуму «Aufzeichnungen aus dem deutschen Kolleg in Rom» (Лпц. 1846). Его драма «Die Mediceer» (Манг., 1846) и историческая трагедія «Heinrich IV von Frankreich» (Лпц., 1851), вмѣстѣ съ позднѣйшими драматическими его произведеніями («Max Emanuels Brautfahrt», Мюнх., 1870), перепеч. въ его «Dramatische Werke» (Штуттг. 1873). Въ сочин. «Die Theaterkrisis im neuen deutschen Reich» (Штуттг., 1873) К. выступилъ съ требованіемъ реформы нѣм. сцены. Написалъ еще романъ «Alles um ein Nichts» (Лпц., 1871), «Deutsche Antwort auf welsche Projekte» (Штуттг., 1870; противъ іезуитизма); «Meine Erlebnisse als Hoftheaterdirektor» (2 изд. Лпц., 1874); «Berliner Leimruten und deutsche Gimpel» (Лпц., 1875); «Der Verfall der deutschen Schaubühne und die Bewältigung der Theaterkalamität» (Лпц., 1880); «Das Drangsal der deutschen Schaubühne» (Дрезд., 1890).

Кебетъ (Κέβης, ητος), изъ Ѳивъ—ученикъ Сократа. Ему приписывается діалогъ «Πίναξ» (картина), нравоучительнаго содержанія и аллегорической формы, вѣроятно принадлежащій позднѣйшему времени; печатается обыкновенно вмѣстѣ съ соч. Эпиктета; отд. изд. Gronovius (Амст. 1869), Schweighäuser (Лпц. 1798). На русскомъ яз., кромѣ стариннаго (франъ-масонскаго), новый перев. Алексѣева, СПб. 1888 г.

Кебешъ—двѣ горныя рч. Енисейской губ., Минусинскаго окр., изъ которыхъ р. Большой К. (60 в. длины) вливается справа въ р. Большую Ою, а р. Малый К. (около 50 в. длины)—слѣва въ р. Большой К. Обѣ эти рч. вытекаютъ съ сѣвернаго склона горы хребта Кулюмюсъ, отдѣляющаго истока К. отъ истоковъ р. Ои и возвышающагося до 4800 н. ур. моря. Долины обѣихъ рч. въ верховьяхъ узки и стѣснены крутыми, утесистыми горами, состоящими изъ гранита и тальковаго сланца и поросшими хвойнымъ лѣсомъ, кедромъ и елью; долины низовьевъ широки и представляютъ прекрасные покосные луга. К. изобилуютъ рыбою — ленками, харьюзами и таймешями. При слiяніи обѣихъ рѣчекъ д. Григорьевка.

Н. Л.

Кебитъ-богазъ — горный проходъ въ Крыму, между Чатырдагомъ и Бабуганомъ. Лѣсистый горный гребень, соединяющій названныя горы и называющійся *Агыз-хыры*; направленіе съ С на Ю; образованъ главнымъ образомъ глинистымъ сланцемъ. Самый низкій пунктъ гребня, гдѣ проходитъ дорога съ южнаго склона (изъ Алушты) на сѣв. (въ долину р. Алмы), лежитъ на высотѣ около 280 с. н. ур. м. Это одинъ изъ самыхъ удобныхъ горныхъ проходъ и до проложенія шоссе чрезъ Ангарскій проходовъ; Байдарскія ворота служившій главнымъ колеснымъ путемъ изъ степной части полу-ова на южный берегъ.

Н. Г.

Кебль (Джонъ Keble, 1792—1866)—англійскій духовный писатель, одинъ изъ главныхъ представителей высокоцерковной партіи (High Church) и дѣятельный сотрудникъ очень распространенныхъ въ свое время «Tracts for the Times» (Оксфордъ, 1834—36). Главный трудъ его—сборникъ церковныхъ пѣсенъ: «The Christian Year» (Оксфордъ, 1827); до 1854 г. выдержалъ 44 изданія. Другіе труды его: «The Psalter» (Лонд., 1839), «Lyra Apostolica» (Л., 1836—1838), «Praelectiones Academicae» (Л., 1840), «Lyra Innocentium» (Л., 1846), «Life of Thomas Wilson» (Лонд., 1850) и др. См. I. T. Coleridge, «A memoir of the Rev. John Keble» (Л., 1874); Miss C. M. Yonge, «Musings over the Christian Year» (Л. 1871).

Кебсенуфъ—одинъ изъ 4-хъ геніевъ смерти у древнихъ египтянъ, служителей Гора, сопровождавшихъ покойниковъ на небо, заботившихся объ ихъ продовольствіи, присутствовавшихъ при бальзамированіи и т. п. Изображался съ головой обезьяны. Вслѣдствіе большого распространенія и извѣстности, въ позднѣйшія времена К. стали пользоваться большимъ почитаніемъ, почти равнымъ съ богами Эннеады.

Б. Т.

Кебъ—р., прав. прит. Черехи, вытекаетъ въ Порховскомъ у. изъ 2 озеръ. Длина около 60 в. Берега въ верхней части гористые, въ нижней—отлоги. Лѣсъ сплавляется въ нижней части (весною до 40 саж. ширины).

Кебъ—древне-египетское божество земли, сынъ Шу и Тефнутъ, отецъ Озириса и всѣхъ боговъ, откуда и его титулъ «богъ великій, отецъ боговъ». Принадлежалъ къ числу боговъ, пользовавшихся повсемѣстнымъ почитаніемъ. Космогоническіе миѳы представляли его находившимся въ вѣчномъ соединеніи съ богиней неба Нутъ, пока богъ воздуха Шу не раздѣлилъ ихъ. Въ текстахъ пирамидъ ему приписывается также покровительство умершимъ. Изображался въ видѣ старца съ бородой и царскими украшеніями, или распростертымъ во всю длину, съ опирающейся на него Нутъ, поддерживаемой Шу. Греки отожествляли К. съ Крономъ. *Б. Т.*

Кевакта—горная золотоносная рч. Якутской ООЛ., Олекминскаго окр., правый прит. р. Хайварки, праваго же прит. р. Большой Патомъ; вытекаетъ изъ горнаго кряжа, простирающагося между рр. Патомъ и Тонгода. Длина теченія до 45 в. Въ началѣ К. течетъ съ С. на Ю, затѣмъ на ЮЗ и СЗ. Долина р. не широка и окружена довольно высокими горами. Въ верховьяхъ рѣчки Павловскій голецъ, высотою до 4880 фт. н. ур. м. Сама долина довольно возвышена: такъ Павловскій золотой пріискъ Дмитріева лежитъ на высотѣ 2680 фт. н. ур. м. Ограничивающія южный берегъ долины горы въ большинствѣ безлѣсные гольцы, значительно выше правобережныхъ горъ и болѣе изрѣзаны глубокими падями; среди нихъ возвышается значительной высоты горный массивъ Тэптаро или Наполеонова шляпа, достигающая 5800 фт. абсолютной высоты, все лѣто, покрытая снѣгомъ. Въ долинѣ рѣчки расположено нѣсколько золотыхъ пріисковъ, которые разрабатывались много лѣтъ, но нынѣ оставлены. Въ началѣ 80-хъ годовъ добыча золота не превосходила въ лѣто болѣе $6^1/_2$ пд. при 57 доляхъ въ среднемъ изъ ста пд. песковъ. Въ 1887 г. работался одинъ только пріискъ, при чемъ добыто золота всего 15 фн. Толщина турфовъ, какъ и слоя песку, не превосходила $1^1/_2$ арш.

Кевда—р., лѣв. прит. р. Малаго Атмиса, системы Макши. Начало беретъ въ Чембарскомъ у. и протекаетъ и по Нижнеломовскому у. Длина теченія около 60 в. По берегамъ много большихъ селеній.

Кевдо-Вершина—с. Чембарскаго у. Пензенской губ., на рѣкѣ Кевдѣ. Жители 3782, дворовъ 542. Школа, базары; торговый пунктъ.

Кевдомельситово, село, и Ключицы, дер.—слившіяся два селенія Пензенской губ., Нижнеломовскаго у. Дворовъ 725, жит. 4677. 2 првсл. церкви, церковно-приходское училище. 3 лавки, 2 постоялыхъ двора. Еженедѣльные базары.

Кеведо (Francisco de-Quevedo y Villegas) — знаменитый испанскій сатирикъ (1580—1645). Отецъ его былъ секретаремъ четвертой жены Филиппа II, Анны Австрійской. Въ алькальскомъ унив. К. научился греческому и латинскому языкамъ, а позже овладѣлъ языками арабскимъ, еврейскимъ, французскимъ и итальянскимъ; онъ имѣлъ также обширныя свѣдѣнія по юриспруденціи, математикѣ, астрономіи, политикѣ, философіи. К. искусно владѣлъ оружіемъ, былъ очень склоненъ къ донъ-жуанству и отличался страстной любовью къ чтенію. Въ ранней молодости онъ сдѣлался героемъ слѣдующаго приключенія: въ церкви неизвѣстный ему мужчина оскорбилъ неизвѣстную ему даму; онъ заступился за послѣднюю, вызвалъ на дуэль оскорбителя и убилъ его на мѣстѣ. Противникомъ К. оказалось высокопоставленное лицо, вслѣдствіе чего ему пришлось бѣжать. Онъ нашелъ убѣжище и должность секретаря въ Сициліи, у герцога де-Оссуна, который, будучи затѣмъ назначенъ вице-королемъ Неаполя, поручилъ К. завѣдываніе финансами. Когда, въ 1620 г., покровитель его впалъ въ немилость, К. попалъ въ тюрьму и изгнаніе. Возвратясь въ Мадридъ, онъ жилъ въ крайней бѣдности. Въ 1634 г. онъ женился, но жена его вскорѣ умерла. Въ 1641 г. ему приписали сатиру противъ короля, арестовали его, лишили имущества и заключили въ сырую и зловонную тюрьму м-ря Санъ-Марко де-Леонъ, гдѣ онъ томился четыре года. Только послѣ паденія любимца короля Филиппа II, герцога де-Оливаресъ, его освободили, такъ какъ узнали, что авторомъ сатиры былъ вовсе не онъ. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ. К. оставилъ значительное количество литературныхъ произведеній, самыхъ разнообразныхъ родовъ, хотя при его арестахъ пропали многія изъ его бумагъ, а незадолго до его смерти инквизиція овладѣла всѣми его сочиненіями, изъ которыхъ вычеркнуты были всѣ мѣста, противныя ея понятіямъ о приличіи и скромности; многія же изъ его произведеній остались неизданными. Всего напечатано 11 большихъ томовъ, 8—прозы и 3—стихотвореній. К.—и поэтъ и сатирикъ, и критикъ, и моралистъ, и политикъ, и философъ. Преобладающая форма его поэзіи —сатира; но онъ писалъ также эпиграммы, сонеты, романсы, редондильи, канцоны, оды, элегіи и идилліи. Вслѣдствіе долгаго пребыванія въ Италіи, у него замѣтенъ легкій оттѣнокъ подражанія итальянцамъ. Изъ стихотвореній его пользуются особенной извѣстностью «Las necedades y locuras de Orlando el enamorado», «A una nariz», «Apolo siguiendo a Dafne» и др. Возставая противъ школы Гонгоры (см.), онъ издалъ, въ видѣ образчика болѣе правильнаго слога, сборникъ прекрасныхъ стихотвореній: «Poesias del Bachiller Francisco de la Torre» (1631). Главнымъ образомъ слава К. основана на его прозаическихъ сатирахъ, въ которыхъ онъ бичуетъ пороки и нравы общества, создаетъ типы и выказываетъ себя истиннымъ знатокомъ человѣческаго сердца. Изъ нихъ особенно замѣчательна: «Vida y aventuras del gran Tacaña Pablo de Segovia» («Жизнь и приключенія великаго шута Пабло де-Сеговіа»), впервые появившаяся въ Сарагоссѣ въ 1626 г. Она принадлежитъ къ такъ называемымъ «novella picaresca» и отличается сжатостью разсказа, живостью описаній, правдивостью характеровъ и картинъ нравовъ. Тутъ много язвительнаго юмора, остроты, таланта и ума, но много также и шаржа, грубости, рѣзкости и непристойностей. Хотя К. и сражался съ культизмомъ (школой Гонгоры), но и самъ грѣшитъ въ этомъ смыслѣ, будучи самымъ блестящимъ представителемъ школы

«Conceptistas» (главой ея былъ Алонзо де-Медесма, написавшій въ 1600 г. свои «Conceptos spirituales»); онъ несвободенъ отъ экстравагантности, отъ страсти къ утонченности, аффектаціи и метафорѣ. Въ «El libro de todas las cosas y otras muchas mas» («Книга о всѣхъ вещахъ и многихъ другихъ») онъ сильно нападаетъ на педантизмъ, псевдо-ученость и ханжество, въ «El cuento de cuentas» («Сказка сказокъ») осмѣиваетъ злоупотребленіе пословицами, въ «La Culta Latiniparla» смѣется надъ школой Гонгоры. Цѣлый рядъ выдающихся сатиръ К. соединенъ подъ именемъ «Suenos» («Сны»), 1635 г. Въ одной изъ нихъ: «El mundo por de dentro» («Міръ на изнанку») К. старается доказать, что человѣкъ—воплощенная ложь, и бичуетъ стремленіе казаться не тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ. «Alguacil alguazilado»—злая сатира на низшихъ блюстителей порядка и правосудія. Вступленіе въ «Sueno de las Calaveras» или «Juicio final» («Видѣніе череповъ» или «Страшный судъ») можетъ считаться лучшимъ образцомъ смѣлыхъ и оригинальныхъ пріемовъ К.—смѣшенія высокаго съ комическимъ. Очень извѣстна также сатира: «Discurso de todos los diablos», рисующая нравственный и политическій строй тогдашней Испаніи. Въ «La hora de todos y la fortuna con seso» («Часъ счастія для всѣхъ и Фортуна») Юпитеръ зоветъ Фортуну и велитъ ей, для исправленія ея несправедливостей, хоть на одинъ часъ предоставить всякому смертному то, что онъ дѣйствительно заслуживаетъ. Это даетъ поводъ автору отнестись глубоко-критически къ современному ему обществу. Въ «Politica de Dios y gobierno de Christo» онъ излагаетъ цѣлую систему благороднаго и искуснаго правленія, которую дополняетъ двумя другими политическими трактатами: «Marco Bruto» и «Romulo». Въ дидактическомъ жанрѣ написаны: «Discursos politicos, asceticos y filosoficos», «Mundo caduco y desvario de la edad», «Lince de Italia» и др. Слабая сторона К.—недостатокъ такта и мѣры; у него нѣтъ тонкаго и вѣрнаго комическаго чутья Сервантеса. См. о К. статью П. О. Морозова, въ «Вѣстникѣ Европы» (1883, № 12).

М. Ватсонъ.

Кев(е)ларъ (Kevelaer)—г. въ прусской рейнской провинціи. Около 4000 жит. (сапожники). Здѣсь въ 1642 г. было поставлено изображеніе Дѣвы Маріи, вскорѣ прослывшее чудотворнымъ и привлекающее ежегодно не менѣе 300000 паломниковъ. К. прославленъ прекрасною балладою Гейне: «Паломничество въ Кевларъ».

Кевенгиллеръ (Францъ-Христофъ фонъ Khevenhiller) — историографъ Фердинанда II (1584—1650), происходилъ изъ стараго дворянскаго рода въ Каринтіи. Оставаясь протестантами, представители этой фамиліи занимали видное положеніе при дворѣ габсбургскихъ императоровъ. Отецъ и дядя К., Бартоломей и Іоаннъ К., были очень образованные люди, много путешествовали и исполняли важныя дипломатическія порученія. Отецъ К. былъ большимъ знатокомъ исторіи, читалъ Ливія и Ѳукидида; отъ него интересъ къ этой наукѣ перешелъ и къ сыну, получившему прекрасное образованіе и довершившему его продолжительнымъ путешествіемъ по Европѣ. Перейдя въ католичество и сдѣлавшись однимъ изъ самыхъ ревностныхъ членовъ іезуитскаго ордена, онъ получилъ постъ посла въ Мадридѣ, гдѣ оставался 14 лѣтъ. По возвращеніи въ Вѣну К. занималъ мѣсто члена въ тайномъ совѣтѣ, затѣмъ былъ совѣтникомъ эрцгерцога Леопольда Вильгельма; такъ какъ послѣдній въ отсутствіи императора становился во главѣ правленія, то К. имѣлъ возможность близко ознакомиться съ администраціей. Онъ сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ императора Фердинанда II и его политики. Первый литературный трудъ К.—его автобіографія, доведенная до 1623 г.: сюда вошли и наиболѣе знаменательные общественные факты того времени. Многое изъ автобіографіи К. перешло цѣликомъ въ его «Анналы Фердинанда II» (Annales Ferdinandei). Идея «Анналъ» возникла еще во время дипломатической миссіи К. въ Испаніи; уже тогда онъ тщательно собиралъ матеріалъ для своей темы и сохранялъ всѣ официальныя донесенія, которыя и вошли въ его лѣтопись. Важнымъ источникомъ для К. явились и шесть книгъ протоколовъ, составленныхъ его дядею въ бытность его посломъ въ Мадридѣ. «Анналы» К. не могутъ быть названы исторіей въ настоящемъ смыслѣ слова; это — искусственно связанный сырой матеріалъ. Написаны «Анналы» съ имперіалистической, католической точки зрѣнія, вслѣдствіе чего при пользованіи ими необходимо соблюдать большую осторожность. Особенно ярко выступаетъ тенденціозность К. при изложеніи Валленштейновскаго процесса. Лучшее изданіе анналъ—лейпцигское, 1721—26 гг. См. «Runde, «Ueber die gegenwärtige Beschaffenheit der Khevenhillerschen Annalen» (въ «Deutsches Museum», 1777); Stülz, «Jugend- und Wanderjahre Khevenhillers» (въ «Archiv österr. Geschichtsquellen», IV); Czerwenka, «Die Khevenhiller» (Вѣна, 1867); Ranke, «Wallenstein» (Лпц. 1872); «Analekten» (стр. 321 и сл.).

Г. Форстенъ.

Кевенгиллеръ (графъ Людвигъ-Андрей von Khevenhüller, 1683—1744) — австрійскій фельдмаршалъ; во время войны за австрійское наслѣдство былъ главнокомандующимъ войсками, дѣйствовавшими противъ Баваріи. Точную картину военнаго дѣла его времени даютъ труды К.: «Reglement und Ordnung etc.» (Вѣна, 1737) и «Kurzer Begriff aller militär. Operationen» (Вѣна, 1756).

Кеворкъ IV — католикосъ армянской церкви. Занявъ патріаршій престолъ въ 1865 г., К. IV направилъ всѣ свои заботы на распространеніе религіозно-нравственнаго образованія среди армянскаго народа и на улучшеніе состава духовенства, для чего основалъ въ Эчміадзинѣ духовную академію; при немъ же получили на Кавказѣ широкое распространеніе церковно-приходскія школы. Онъ привелъ въ порядокъ знаменитую библіотеку эчміадзинскаго монастыря, изъ сокровищъ которой извлекъ много важныхъ актовъ и документовъ и напечаталъ ихъ въ преобразованной имъ эчміадзинской типографіи; основалъ журналъ «Араратъ» (1868). К. IV стремился внести свѣтъ

гласности и контроля въ управленіе духовными имуществами армянской церкви. † въ 1882 г.

Квъ-Айгуры — довольно длинная, но бѣдная водой степная рѣчка Ставропольской губ. Впадаетъ въ Калаусъ (прит. Маныча).

Кегартъ — древній армянскій м-рь въ 30 в. отъ г. Эривани, состоящій изъ нѣсколькихъ церквей, высѣченныхъ въ скалахъ; основанъ, по преданію, св. Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи, въ IV в. Главная црк. сооружена въ XII—XIII в. Въ К. долгое время хранилась величайшая святыня армянской црк.— св. копье, находящееся нынѣ въ Эчміадзинѣ.

Кеггумъ — очень опасный порогъ на р. зап. Двинѣ, ниже Коккенгузена, въ 1 в. ниже порога Красные Станки. Тянется на протяженіи 2 в., глубина воды надъ нимъ до $1^1/_2$ фт.; посреди рѣки, тутъ же, двухверстная мель шир. до 150 саж., черезъ нее суда проходятъ свободно только во время весенняго половодья; въ лѣтнее время фарватеръ находится съ лѣвой стороны порога К. и мели. *К. Вр.*

Кегель, *Кай* или *Фаль*—р. Эстляндской губ., Ревельскаго (Гарріенскаго) уѣзда, вытекаетъ близъ Лифляндской границы изъ небольшого оз. Кедва, находящагося на водораздѣлѣ Пернавы и Кассарьена К. образуется изъ двухъ рукавовъ и имѣетъ направленіе къ СЗ, впадаетъ близъ замка Фаль въ Финскій заливъ, образовавъ предварительно красивый трехсаженный водопадъ. Длина 75 в. Берега низменны и болотисты, въ среднемъ теченіи суше и покрыты хвойнымъ лѣсомъ, въ нижнемъ теченіи берега возвышенные. Глубина и ширина К. незначительны. Сплава нѣтъ.

Кегель (Рудольфъ Kögel)—протестантскій богословъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ проповѣдниковъ Германіи, род. въ 1829 г., былъ въ Берлинѣ придворнымъ проповѣдникомъ и ген.-суперинтендентомъ; одинъ изъ главарей евангелической церкви (XI, 403) въ Пруссіи. Главные труды К.: «Der erste Brief Petri in Predigten ausgelegt» (3 изд., Брем., 1890); «Das Vaterunser in Predigten ausgelegt» (3 изд., Брем., 1889); «Aus dem Vorhof ins Heiligtum» (проповѣди на ветхозавѣтные тексты, Брем., 1875—76); «Der Brief Pauli an die Römer in Predigten» (Брем., 2 изд., 1883); «Vaterländische und Kirchliche Gedenktage, Reden und Ansprachen» (Брем., 2 изд., 1892); «Ethisches und Aesthetisches» (Брем., 1888); «Die vier Evangelien in Predigten und Homilien ausgelegt in Verbindung mit Anderen» (Брем., 1889 и сл.).

Кегн (Адольфъ Kaegi)—швейц. филологъ, род. въ 1849 г., проф. въ Цюрихѣ, напеч.: «Kritische Geschichte des Spartanischen Staates von 500 bis 431 v. Chr.» (Лпц. 1873); «Siebenzig Lieder des Rigveda übersetzt» (въ сотрудничествѣ съ К. Гельднеромъ и Р. Ротомъ, Тюб. 1875); «Der Rigveda, die älteste Literatur der Inder» (2 изд., Лпц. 1881); «Alter und Herkunft des german. Gottesurteils» (Цюр. 1887); «Die neunzahl bei den Ost-ariern» (Цюр. 1891). Въ своей «Griech. Schulgrammatik» (3 изд. Берл. 1892) и въ рядѣ статей К. впервые въ Германіи выступилъ съ попыткой упростить учебный матеріалъ; той же цѣли служатъ его «Griech. Uebungsbuch» (2 изд., ч. 1, Берлинъ, 1893) и «Kurzgefasste griech. Schulgrammatik» (Берл. 1893).

Кегли (нѣм. Kegelspiel, франц. jeu de quilles, англ. game at ninepins)—весьма распространенная, полезная подвижная игра, въ Россію перешедшая изъ ея родины, Германіи. К. бываетъ 9 (въ Сѣв. Америкѣ 10, въ Силезіи часто 15—17). Въ центрѣ ставится болѣе крупная К.—*король*. Помостъ, по которому катится шаръ къ площадкѣ съ К. называется *кегельбаномъ*. Наиболѣе въ верхненѣмецкихъ земляхъ распространена такъ наз. *нѣмецкая партія*, гдѣ каждый игрокъ ведетъ счетъ очковъ отдѣльно отъ другихъ. Въ *гамбургской партіи* игроки дѣлятся на двѣ группы, съ общей записью для каждой партіи. Точатъ К. изъ твердой древесины. Въ комнатахъ К. можно катать безъ помоста, а на открытомъ воздухѣ, на землѣ, шары не катаютъ, а бросаютъ. Ср. Rothe, «Das K., kulturhistorische etc. Studien» (Галле, 1879).

Кегль (типогр.)—размѣры литеры въ толщину, см. Типографское дѣло.

Кеда—см. Кведа.

Кедабекъ—см. Калакентъ.

Кедаръ (съ евр. темный, черный)—второй сынъ Измаила, побочнаго сына Авраамова (Быт., XXV, 3). Отъ него произошло цѣлое племя, носившее тоже имя и отличавшееся воинственностью и любовью къ свободѣ. По временамъ оно пріобрѣтало важное значеніе; о его богатствѣ, воинственности и дальнихъ походахъ неоднократно говорятъ ветхозав. пророки. Въ Талмудѣ подъ названіе К. подводятся всѣ вообще аравитяне. У классическихъ писателей они извѣстны подъ названіями Cedareni, Cedrei и пр. *А. Л.*

Кедвортъ (Ральфъ или Рудольфъ Cudworth, 1617 — 1688) — англійскій философъ, былъ профессоромъ еврейскаго языка въ Кембриджѣ. К. принадлежитъ къ числу англійск. платониковъ; оспаривалъ сенсуализмъ Гоббса; праву и морали приписывалъ божественное происхожденіе; мораль, такимъ образомъ обоснованная, изначала заложена, по мнѣнію К., въ человѣческомъ разумѣ, а не есть результатъ соглашенія. Главн. трудъ К.: «The true intellectual system of the universe, wherein all the reason and the philosophy of atheism is confuted» (Лонд. 1678 и чаще). Въ 1731 г. епископъ Chandler издалъ соч. К.: «Treatise concerning eternal and immutable morality».

Ке де Сентъ-Эмуръ (виконтъ Амедей Caix de Saint-Aymour)—французскій ученый, род. въ 1843 г., сначала занимался языковѣдѣніемъ и написалъ «La langue latine etudiée dans l'unité indoeuropéenne» (П., 1867), потомъ отдался археологіи. Совершивъ съ археолог. цѣлями поѣздку въ Боснію и Герцеговину, напечаталъ «Les pays sudslaves de l'Austro-Hongrie» (1883). Кромѣ того написалъ: «Les interêts français dans le Soudan éthiopien» (1884) и «La France en Éthiopie» (1886).

Кедингенъ (Kehdingen, отъ слова kaje =франц. quaie, дамба)—мѣстность по лѣвому берегу нижней Эльбы, длиною въ 30 км. и шириною отъ 3 до 8 км., съ СЗ примыкаетъ къ такъ назыв. Старой Землѣ (Altes Land)—плодородной илистой равнинѣ между г. Буктегуде

и Штаде. Почва К. считается самой плодородной изъ илистыхъ береговыхъ полосъ Эльбы (Elbmarschen). Внутри страны К. замыкается *кедингенскимъ болотомъ* (Kehdinger Moor, 70 кв. км.).

Кедири—резидентство въ восточн. части нидерландскаго о-ва Явы; 7398 кв. км. съ 1139828 жит. (1891), въ томъ числѣ 1828 европейцевъ и 9739 китайцевъ; главнѣйшіе продукты—рисъ и кофе. Городъ К., того же имени, мѣстопребываніе резидента, на правомъ берегу р. Брантасъ, къ В отъ вулкана Вилисъ; 16967 жит. К. съ VIII в. было центромъ государства Дого; въ руки голландцевъ перешло въ 1830 г. См. A. J. van der Aa, «Nederlands Oost-Indie» (Бреда, 1857).

Кедмонъ (Caedmon, Koedmon, Cedmon, Ceadmon) — древнѣйшій христіанскій поэтъ англосаксовъ, о которомъ Беда (III, 260) сообщаетъ, что онъ былъ пастухомъ близъ монастыря Витби въ Нортумберлендѣ и что первоначально природа ему болѣе, чѣмъ кому-либо изъ его племени, отказала въ дарѣ пѣснопѣнія; но однажды во снѣ явился ему странникъ и приказалъ ему пѣть. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, К. запѣлъ о міротвореніи, о чемъ онъ раньше никогда не слыхалъ. Проснувшись, К. сталъ воспроизводить пѣсни, сложенныя имъ во снѣ, и присоединять къ нимъ новыя. Молва о чудѣ съ пастухомъ дошла до аббатиссы Гильды, которая приняла его въ монастырь и приказала грамотѣямъ излагать предъ К. священную исторію, а тотъ перекладывалъ ее въ пѣсни; въ монастырѣ К. и ум., около 680 г. По словамъ Беды, К. оставилъ стихотворный пересказъ книгъ Бытія и Исхода, воплощенія Христа, Его страданій и вознесенія и другія стихотворенія, которыя во времена Беды, повидимому, еще существовали. До насъ дошла рукопись X в. (нынѣ хранится въ бодлеянской библіотекѣ, въ Оксфордѣ), изд. въ 1655 г. въ Амстердамѣ, въ которой содержатся стихотв. парафразы Бытія, Исхода, Даніила и отрывокъ «Христосъ и сатана». Далеко не всѣ эти произведенія принадлежатъ К.; они относятся даже не къ одному поколѣнію. Современная критика допускаетъ авторство К. лишь по отношенію къ парафразу книги Бытія до жертвоприношенія Авраама включительно, сохранившемуся въ рукописи церковной исторіи Беды на нортумбрійскомъ (сѣверномъ) діалектѣ; лучшее изданіе ея — Zupitz, «Alt- und mittelengl. Uebungsbuch» (4 изд., Вѣна, 1889). Поэма начинается съ восхваленія Творца небесныхъ обителей, изображаетъ грѣхопаденіе Люцифера и другихъ ангеловъ, возставшихъ на Господа, съ чѣмъ ставится въ связь сотвореніе Адама—мотивъ, красной нитью проходящій черезъ апокрифическую литературу съ древнѣйшихъ временъ. Стиль К. — тотъ же, что и въ сѣверной языческой поэзіи: возвышенный и патетическій, нагромождающій эпитеты, повторенія, синонимическія выраженія, но не нарушающій этимъ ясности изложенія. Поэтъ вводитъ, гдѣ можно, діалоги, дополняетъ мѣстами сухой библейскій разсказъ вымышленными картинными подробностями; съ особенной охотой останавливается на описаніи битвъ. Эпическая терминологія—та же, что у его предшественниковъ язычниковъ; такъ Авраамъ назыв. ярломъ, красота Сары сравнивается съ красотою эльфовъ, всякое писаніе назыв. рунами. Отрывки, изд. Юніусомъ, перепечатаны B. Thorpe (Лонд., 1832, съ переводомъ), Bouterwek (Эльберф., 1849—1850, съ обширнымъ введеніемъ), Grein («Bibliothek der angelsächs. Poesie», т. 1, Гетт., 1857) и Hunt (Бостонъ, 1883); полный нѣм. переводъ изд. Grein («Dichtungen der Angelsachsen», т. I, 2 изд. Гетт. 1863), а отрывки—Greverus (Ольденб. 1852—54). Ср. Götzinger, «Ueber die Dichtungen Caedmons» (Гетт. 1860); Watson, «Caedmon, the first english poet» (Лонд., 1875); «Всеобщая исторія литературы» Корша-Кирпичникова (т. II, СПб., 1885, стр. 130 и сл., гдѣ въ видѣ образца приведенъ отрывокъ въ русск. переводѣ). Въ одномъ изъ позднѣйшихъ предисловій къ «Heiland» (Спаситель) объ авторѣ этой нижне-саксонск. стихотворной передѣлки Евангелій приводится тоже сказаніе, что у Беды о К., вслѣдствіе чего явилось предположеніе, что К. былъ авторомъ и этого произведенія; ср. Sievers, «Heiland und die angelsächs. Genesis» (Галле, 1875).

Кедренъ (Георгій) — византійскій писатель конца XI или начала XII в., авторъ такъ наз. σύνοψις ἱστοριῶν. Относительно его личности мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній и можемъ только предполагать, что онъ былъ монахомъ. Сочиненіе его—простая компиляція, основаніемъ для которой послужили сочиненія Іоанна Скилица, Георгія Синкелла, Ѳеофана и нѣкоторыхъ другихъ писателей, упоминаемыя авторомъ въ предисловіи. Оно начинается отъ сотворенія міра и охватываетъ исторію еврейскую, римскую и византійскую до вступленія на престолъ Исаака Комнена (1057). Авторъ рабски слѣдуетъ своимъ предшественникамъ, а въ той части сочиненія, которая захватываетъ періодъ отъ 811—1057 г., прямо пересказываетъ своими словами хронику Скилица, внося лишь нѣкоторыя незначительныя измѣненія.

Г. Церетели.

Кедрина—см. Кедръ.

Кедровая Падь—д. Приморской области, Южно-Уссурійскаго края, Посьетскаго участка, къ Ю отъ д. Богословки на 7 верстъ. Населена корейцами. Въ 1893 г. ихъ было 15 мжч. и 19 жнщ.

Кедровое дерево (cèdre, cedar woode) —названіе въ торговлѣ древесины весьма различныхъ древесныхъ породъ: рѣдко — сибирскаго или ливанскаго кедра, но чаще другихъ породъ, при чемъ различаютъ сорта: барбадоскаго—Juniperus barbadensis, бѣлаго—Bignonia leucoxylon, Chamaecyparis sphaeroides, Cupressus thujoides и Thuja occidentalis; бѣлаго или гвіанскаго—Aniba guianensis; гималайскаго—Juniperus excelsa Bbst; испанскаго—Juniperus oxycedrus и краснаго—Juniperus bermudiana и J. virginiana. Неправильно также называютъ К. деревомъ (cedar, Cederaholz) древесину, Cedrela odorata. *В. С.*

Кедровое масло—см. Кедръ (часть лѣсоводственная, стр. 890).

Кедровъ (Денисъ Васильевичъ)—докторъ медицины († 1885). Сотрудничалъ въ нѣсколь-

кихъ медицинскихъ журналахъ и напечаталъ: «Гидроферныя ванны и ихъ значеніе въ терапіи» (1862), «Военная гигіена» (1870) и «Опытъ санитарной статистики и военно-учебныхъ заведеній за десятилѣтіе 1866—1875 гг.» (1880).

Кедровъ (Иванъ Андреевичъ)—философскій писатель, сынъ причетника, род. въ 1811 г., по окончаніи спб. духовн. академіи былъ преподавателемъ словесности въ ярославской духовной семинаріи. Исходная точка филос. воззрѣній К.—невозможность уразумѣнія сущности вещей посредствомъ логическихъ формъ мысли. Формы мышленія—сѣти, въ которыхъ мы постоянно запутываемся, принимая ложь за истину. Гораздо больше значенія К. склоненъ придавать опыту, который онъ, по примѣру Канта, ограничиваетъ только міромъ явленій. Но явленія чаще повергаютъ умъ въ нерѣшительность, нежели открываютъ ему таинственный источникъ, изъ котораго они проистекаютъ. Отказавшись, такимъ образомъ, отъ познанія сущности вещей, слѣдуетъ перенести центръ тяжести на міръ нравственный и изучать природу съ точки зрѣнія нравственности. См. «Опытъ философіи природы» (СПб. 1838). Обстоятельный «Курсъ психологіи» К. (Яросл., 1844) является компиляціею изъ разныхъ нѣмецкихъ сочиненій по психологіи, не брезгающею даже рецептами отъ запоя. *Я. К.*

Кедровые орѣхи—составляютъ предметъ немаловажнаго промысла въ Сибири. Среднимъ числомъ орѣхъ родится въ два года разъ, но хорошіе урожаи бываютъ не чаще, чѣмъ разъ въ 4—5 лѣтъ, а отличные даже въ 10—15 лѣтъ. Кедровники, по большей части, предоставляются казною въ безвозмездное пользованіе всѣмъ желающимъ, а потому въ урожайные года на сборъ орѣховъ собираются изъ селеній, расположенныхъ отъ кедровника за 30—50, а иногда и за 100 верстъ. Сборъ орѣха начинается съ конца іюля или съ начала августа и продолжается около двухъ мѣсяцевъ. Добываютъ шишки или «лазомъ», т. е. взлѣзая за ними на деревья, или же «колотомъ», для чего употребляютъ особыя колотушки, состоящія изъ чурки до 2-хъ пудовъ вѣсомъ, насаженной на 4-аршинную рукоять; подойдя къ кедру, на которомъ видны шишки, конецъ рукояти упираютъ въ землю, въ разстояніи $1^1/_2$—2 аршинъ отъ ствола, и съ размаху ударяютъ по дереву нѣсколько разъ чуркою; отъ ударовъ начинаютъ сыпаться шишки. Ихъ собираютъ и молотятъ въ «сайвахъ», состоящихъ изъ четырехугольнаго невысокаго сруба; верхъ сруба состоитъ изъ продольныхъ вершковыхъ жердей съ такими промежутками, чтобы не могла провалиться сердцевина обмолоченной шишки; на эти жерди насыпаютъ шишки и молотятъ ихъ *ключками*—кривыми березовыми палками до $1^1/_2$ арш. длины. Упавшіе въ срубъ орѣхи очищаются отъ чешуи берестяными ситами съ круглыми и продольными отверстіями и, затѣмъ, отвѣваются. Считая, что изъ 5 мѣшковъ сырыхъ шишекъ, вѣсомъ всего 10 пд., выходитъ 1 мѣшокъ орѣховъ, вѣсомъ въ 3 пуда, при хорошемъ урожаѣ, на семью добывается отъ 30 до 50 пудовъ, а при отличномъ—даже до 100 пд. орѣха и болѣе. Цѣна орѣха, на мѣстѣ добычи, около 2 р. за пудъ. См. Кирилловъ, «Изъ Забайкалья» («Охотничья Газета», 1893 г., № 9); «Сибирь и Великая Сибирская желѣзная дорога» (изданіе департамента торговли и мануфактуръ, 1893 г.); «Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхъ» (изд. министерства государственныхъ имуществъ, 1894). Объ истребленіи рощъ этимъ промысломъ см. ниже. *С. Б.*

Кедронъ—см. Кидронъ.

Кедръ.—Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько различныхъ растеній, а именно: 1) *К. сибирскій* (Pinus Cembra L.)—хвойное дерево изъ сем. еловыхъ (Abietaceae), отъ 10 до 20 м. высотою, дико растущее въ средней Европѣ на Альпахъ (до 1300—2000 м. надъ у. м.), въ Карпатахъ (до 1300—1600 м.), на С Европейской Россіи, по всей сѣверной Сибири и на Алтайскихъ горахъ (до 1300—2100 м.). Въ Европ. Россіи область сплошного распространенія сибирскаго К. начинается отъ 65° с. ш., простирается сперва по Малой Ковжѣ, между Уральскимъ и Тиманскимъ хребтами, спускаясь нѣсколько къ ЮВ, подходитъ къ берегамъ Ижмы; зап. предѣльная линія этой области проходитъ мимо источниковъ Вычегды, по верхнему теченію этой рѣки и по ея притоку, Сѣверной Кельтмѣ; далѣе по рр. Косѣ, Лопану, Камѣ и Чусовой къ Уральскому хребту, который эта линія пересѣкаетъ подъ 56°60′ с. ш. Къ З и къ Ю отъ этой линіи замѣчается лишь островное распространеніе сибирскаго К.; самымъ западнымъ пунктомъ его нахожденія слѣдуетъ считать сѣв. часть Сольвычегодскаго у., а самымъ южнымъ—возвышенности Уральскаго хребта, на границѣ Пермской и Уфимской губ. Молодые экземпляры сибирскаго К. имѣютъ остро-пирамидальную форму, старые же экземпляры—съ болѣе раскидистою кроною. Кора на молодыхъ экземплярахъ гладкая, сѣрозеленая; позже она становится бурою и бородавчатою; на старыхъ деревьяхъ развита бурая, морщинистая, толстая корка. Хвои трехгранныя, по ребрамъ мелкозубчатыя, тупыя, отъ 5 до 8 стм. длиною, собранныя по 5 шт. въ пучкѣ. Шишки на короткихъ ножкахъ, яйцевидныя, отъ 6 до 8 стм. длиною и до 5 стм. толщиною; сначала онѣ зеленовато-малиновыя, позже становятся свѣтлобурыми; чешуи широкоромбическія, толстыя, деревянистыя, темно-бураго цвѣта; киль болѣе свѣтлый. Подъ каждою чешуею развивается по два (изрѣдка по одному) орѣшковому сѣмени. Сѣмя обратнояйцевидное или тупотрехгранное, до 12 мм. длиною. Созрѣваютъ сѣмена черезъ $1^1/_2$ года послѣ цвѣтенія. Сѣмена, такъ наз. «кедровые орѣшки», съѣдобны. Собираніе ихъ на С Россіи и въ Сибири, гдѣ сибирскій К. образуетъ цѣлыя рощи, теперь, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ значительно порѣдѣвшія, вслѣдствіе безпощаднаго истребленія К. главнымъ образомъ ради шишекъ, составляетъ очень важный промыселъ туземнаго населенія (см. Кедровые орѣхи). «Урожай орѣховъ (говоритъ г. Латкинъ)—гибель для кедровыхъ лѣсовъ. Здѣсь (т. е. на берегахъ Березовки, близъ Чусоваго оз.), какъ и по Вычегдѣ, тотъ же вѣковѣчественный обычай: шишекъ не снимаютъ какимъ нибудь орудіемъ, а

рубятъ дерево. Сколько истребляется этихъ деревъ въ одно лѣто, видно изъ того, что для пуда орѣховъ нужно отъ 800 до 1000 шишекъ и что орѣховъ въ иной годъ добываютъ тысячи пудовъ» («Дневникъ путешествія на Печору», стр. 75—76). 2) *Кедровый стланикъ* или *стланецъ* (Pinus Cembra L., var. pumilla Pall.)—разновидность предыдущаго вида, встрѣчается въ сѣв.-вост. Сибири на границѣ древесной растительности, по тундрамъ о-ва Сахалина и, какъ подлѣсокъ болотныхъ лѣсовъ, на р. Амурѣ. Это—низкорослъ (2—4 м. высотою), со стелющимися по землѣ или приподнимающимися вѣтвями. Сѣмена и шишки мельче, чѣмъ у сибирскаго К. Сѣмена — съѣдобны. 3) *К. итальянскій* (Pinus Pinea L., *пинія*)—смолистое хвойное дерево, отъ 15 до 25 м. высотою, съ широко распростертымъ шатромъ; кора сѣробурая, растрескавшаяся, древесина бѣлая. Хвои ломкія, полуцилиндрическія, очень длинныя (13 — 20 стм.) и тонкія ($1^1/_2$—2 мм.), собранныя по 2 въ пучкѣ. Крупныя (11—13 стм. длиною и 7 — 10 стм. толщиною) округло-яйцевидныя шишки развиваются по одиночкѣ или по двѣ на вѣтви; большею частью онѣ бываютъ покрыты бѣлою смолою. Чешуи у нихъ толстыя, почти пирамидальныя, блестящія, темнокоричневаго цвѣта. Киль широкій, четырехугольный. Орѣшковыя сѣмена крупны (18—20 мм. длины и 7—11 мм. толщины) созрѣваютъ на третій годъ; они съѣдобны и извѣстны въ торговлѣ подъ именемъ «итальянскихъ кедровыхъ орѣшковъ» («Pignoli»). Итальянскій К. распространенъ по всему Средиземно-морскому побережью; онъ растетъ на о-вѣ Мадерѣ, Канарскихъ, въ сѣв. Африкѣ, Малой Азіи, на Критѣ, въ Македоніи. На берегу Адріатическаго моря у г. Равенны находится громадный лѣсъ изъ итальянскаго К., тянущійся на 40 англійскихъ миль; жители собираютъ здѣсь громадное количество сѣмянъ. Ради сѣмянъ и древесины итальянскій кедръ разводится въ южномъ Тиролѣ. Сѣмена въ Греціи составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза. Въ Россіи итальянскій кедръ растетъ въ Закавказьѣ и на южномъ берегу Крыма. Въ древности итальянскій кедръ былъ посвященъ Вакху. 4) *Кедръ мексиканскій* (Pinus cembroides Zucc.)—небольшое деревцо (8 — 10 м. высотою), съ широко-раскидистымъ шатромъ, хвои короткія, ярко-зеленыя, по 2—3 въ пучкѣ. Шишки яйцевидноконическія, 3—5 стм. въ длину. Орѣшковидныя сѣмена почти такія же, какъ и у P. Cembra; они съѣдобны и извѣстны у мексиканцевъ подъ именемъ: «Piñon». Мексиканскій К. дико растетъ по сухимъ, жаркимъ склонамъ Санта Каталина (въ Аризонѣ) и въ сѣверной Мексикѣ, поднимаясь до 1000 м. надъ у. м. 5) *К. сахарный* (pinus Lambertiane Dougl.)—см. Канадская сахарная сосна. 6) *К. гималайскій* (Cedrus Deodara Loud.)—вѣчнозеленое хвойное дерево изъ сем. еловыхъ (Abietaceae), достигающее громадныхъ размѣровъ: до 50 м. высоты и до 3 мтр. въ поперечникѣ. Стволъ прямой, покрытый темнобурою корою У молодыхъ экземпляровъ вѣтви свисающія, у старыхъ — горизонтальныя и приподнятыя. Шатеръ пирамидальный, хвои свѣтло- или сизо-сѣрыя, блестящія, четырехгранныя, $3^1/_2$ — 5 стм. длиною, собраны по нѣсколько на укороченныхъ побѣгахъ. Шишки (8—12 стм. длиною и 6 стм. толщиною) сидятъ на короткихъ вѣтвяхъ по одиночкѣ или по двѣ; онѣ прямостоячія, яйцевидныя, на верхушкѣ не углубленныя. Чешуй много; онѣ почти деревянистыя, съ узко-клиновиднымъ основаніемъ; располагаются черепичато и плотно прижаты другъ къ другу. Сѣмена овальныя (16—17 мм. длиною и 6—7 мм. толщиною), съ широкимъ свѣтлобурымъ крыломъ, не съѣдобны. Древесина очень душистая, легко колется и высоко цѣнится. Гималайскій К. дико растетъ на Гималайскихъ горахъ (до 3200 м. надъ у. м.), въ Авганистанѣ и въ Белуджистанѣ. Въ Европу онъ былъ ввезенъ въ 1822 г. 7) *К. ливанскій* (Cedrus Libani Barr.), вѣчнозеленое хвойное дерево, отъ 25 до 40 м. высотою и до 11 м. въ окружности. Подобно предыдущему, ливанскій кедръ достигаетъ возраста 2000 — 3000 лѣтъ. Стволъ покрытъ темно-сѣрою растрескавшеюся корою. Шатеръ у молодыхъ деревьевъ широко-пирамидальный, у старыхъ раскидистый. Вѣтви развиваютъ многочисленныя короткія вѣточки, густо покрытыя листьями и расположенныя почти въ горизонтальной плоскости. Хвои пучками, въ 30—40 штукъ, на укороченныхъ вѣтвяхъ; онѣ короткія (13 — 35 мм. дл.), тонкія (1 мм.), изогнутыя или прямыя, острыя, тупочетырехгранныя, темнозеленыя. Шишки яйцевидныя, на верхушкѣ углубленныя отъ 8 до 10 стм. длиною и отъ 5 до 7 стм. толщиною. Чешуи почти деревянистыя, четырехугольныя, покрытыя на спинкѣ шелковистыми волосками; онѣ покрываютъ другъ друга черепичато. Сѣмена сплющенныя, трехугольныя, съ длиннымъ (до $2^1/_2$ стм.) пленчатымъ бурымъ крыломъ, не съѣдобны. Ливанскій К. дико растетъ въ горахъ Анатоліи, на Таврѣ и Антитаврѣ и изрѣдка на Ливанскихъ горахъ, на о-вѣ Кипрѣ и въ Алжирѣ, именно въ Атласѣ, гдѣ онъ представляетъ легкую разновидность и считался еще недавно особымъ видомъ (Pinus atlantica Monetti).—8) *К. китайскій* и 9) *К. японскій* (Cryptomeria japonica Don.)—вѣчнозеленое хвойное растеніе изъ сем. Taxodiaceae. Это—громадное дерево, до 40 м. высотою и до 2 м. въ поперечникѣ. Стволъ прямой, покрытый краснобурою корою. Многочисленныя густыя вѣтви—приподнимающіяся или горизонтальныя. Хвои сизозеленыя, короткія (12—25 мм. длиною) трехъ- или четырегранныя; располагаются онѣ спирально по одиночкѣ, нижнею частью срастаются съ вѣтвью. Шишки мелкія (величиною съ вишню), почти шарообразныя; чешуи щитковидныя, многочисленныя; подъ каждою развивается 4—5 удлиненныхъ, сплющенныхъ сѣмянъ, снабженныхъ узкимъ крыломъ. Китайскій К. въ южной Японіи образуетъ цѣлые лѣса, въ Китаѣ онъ встрѣчается въ провинціи Тце-Кіангъ. Въ Европу онъ былъ ввезенъ въ 1842 г.; переноситъ зиму въ Англіи, зап. и южн. Германіи. Китайскій К. доставляетъ цѣнную древесину. 10) *К. красный* (Juniperus Oxycedrus L.)—хвойное вѣчнозеленое растеніе изъ сем. кипарисовыхъ (Cupressaceae), дико рас-

тущее по холмамъ и скалистымъ склонамъ Средиземноморского побережья, на Востокѣ и въ сѣв. Африкѣ. Это—кустарникъ или небольшое деревцо; кора у него гладкая, сѣробурая; хвои короткія, игольчатыя, мутовчатыя по 3 въ каждой мутовкѣ. Цвѣтки однополые, растеніе двудомное (см. Можжевельникъ). Ягоды—шишки мелкія, яркокрасныя, въ каждой 3—2 сѣмени; эти ягоды употребляются какъ ягоды можжевельника; древесина идетъ на рѣзныя работы. 11) *К. финикійскій* (Callitris quadrivalvis Vent.)—вѣчнозеленое хвойное растеніе изъ сем. кипарисовыхъ (Cupressaceae). Дерево или кустарникъ, до 6 м. высотою, съ пирамидальною короною. Кора бурая; древесина темнокоричневая. Вѣтви рѣдкія, оттопыренныя, круглыя, вильчато, перисто или двояко-перисто развѣтвленныя. Листья накрестъ супротивные, мелкіе, чешуйчатые, плотно прижатые къ вѣтви, съ которою они срастаются нижнею своею частью, вытянутою во все междоузліе; на спинной сторонѣ листа развита желтая железка. Цвѣтки однополые, растеніе однодомное. Шишки почти круглыя, состоящія изъ 4 толстыхъ деревянистыхъ чешуй, со многими сѣменами. Сѣмена удлиненныя; зародышъ о 4 сѣмядоляхъ. Финикійскій кедръ дико растетъ въ горахъ сѣв.-зап. Африки, въ особенности на Атласѣ. Онъ доставляетъ сандараковую смолу (Resina sandaraca), идущую для приготовленія лаковъ и на куреніе; древніе египтяне употребляли эту смолу для бальзамированія труповъ. Очень красивая древесина финикійскаго К. идетъ на разныя подѣлки и на мебель (см. также Кедровое дерево).

С. Ростовцевъ.

Въ *лѣсоводственномъ отношеніи* имѣютъ значеніе К. ливанскій и К. сибирскій. А) *К. ливанскій*, произрастая въ горахъ, отличается въ первой молодости очень медленнымъ ростомъ въ высоту, но потомъ, особенно при разведеніи его въ паркахъ, на равнинѣ, растетъ быстрѣе; встрѣчаются деревья 600 и болѣе лѣтъ, 110 — 140 фут. высоты *) при толщинѣ у комля 30 — 36 фт. по окружности. Почву предпочитаетъ глубокую хрящеватую, скорѣе сухую, чѣмъ влажную, въ молодости требуетъ защиты отъ морозовъ, но впослѣдствіи переноситъ довольно суровыя зимы. Разводится, какъ и другія хвойныя, успѣшнѣе всего посадкой. Сѣмена начинаетъ давать съ 50—60 л. Древесина его (удѣльный вѣсъ 0,77) отличается прочностью (библейскія указанія на ея употребленіе), но мало пригодна для топлива; смола (K. resina et manna cedri, manna cedrina) употреблялась въ древности при бальзамированіи труповъ. Б) *К. сибирскій, кедрина.* Лучшіе «кедровники» — лѣсонасажденія съ господствомъ К., встрѣчаются у насъ за Ураломъ, начиная съ Верхотурскаго у. Пермской губ., на глубокой, хрящеватой плодородной, сырой почвѣ (но не на болотахъ), при произрастаніи деревьевъ на свободѣ, въ Европейской же Россіи, даже возлѣ р. Печоры, К. попадается только группами, или единично, въ насажденіяхъ другихъ хвойныхъ породъ. Плодоношеніе начинается съ 50 л. (у посадокъ даже съ 25 л.) и урожай въ кедровникахъ бываетъ каждыя 3—4 года, при теплой веснѣ, и незасушливое лѣто, но отдѣльно растущія на поляхъ и возлѣ усадьбъ деревья даютъ обильно болѣе крупныя сѣмена ежегодно. Шишки требуютъ для своего созрѣванія два лѣта (не созрѣвшія еще шишки сибиряки называютъ зимою «озимью»), или 18 мѣсяцевъ, послѣ чего, не раскрываясь, онѣ опадаютъ, много ихъ истребляется бѣлками, медвѣдями, мышами и птицей,- кедровкой (ранжей или пуйжей—Nucifraga caryacatactes). Масло изъ сѣмянъ К. не уступаетъ по вкусу прованскому, но стоитъ въ 3 — 4 раза дешевле; по М. Вагнеру масла изъ кедровыхъ орѣшковъ получается 36,5%, по Леману 56%. Сѣмена К. сохраняютъ всхожесть до весны; при весеннемъ посѣвѣ всходы появляются чрезъ 2—3 недѣли; въ первыя 10 л. ростъ идетъ медленно, нозатѣмъ усиливается и К. деревья достигаютъ до 120 фт. высоты, при 3—4 фт. толщины; живутъ 400 и болѣе лѣтъ. Верхушка К., вначалѣ пирамидальная, подъ старость дѣлается закругленною, при чемъ, въ сомкнутыхъ насажденіяхъ, стволъ снизу очищается отъ сучьевъ. Эта древесная порода почти не имѣетъ враговъ между животными и паразитами - грибками — только на К. искусственно разведенныхъ встрѣчается Aecidium (Peridermium) pini. Древесина К. отличается бѣлизною, легкостью, сравнительно съ другими хвойными (уд. вѣсъ 0,448); плотностью, большою прочностью, расколимостью, малой сучковатостью, сильнымъ смолистымъ запахомъ и особенною пригодностью къ обработкѣ, отчего высоко цѣнится какъ столярный, строевой и подѣлочный лѣсъ: изъ досокъ дѣлаютъ полы, стѣнныя обшивки, сундуки *), комоды, шкапы и т. п., въ которыхъ никогда не заводится моль; изъ древесины—тонкія рѣзныя издѣлія (Швейцарія и Тироль), молочную посуду и проч. Перегонкой молодыхъ неодеревенѣвшихъ побѣговъ получался прежде карпатскій бальзамъ или терпентинъ (Balsamum carpathicum, Terebintha carpathica), употреблявшійся въ медицинѣ. *В. С.*

Кеду—см. Каду.

Кедусійцы, *кадусійцы* (Cadusii) — въ древности воинственные горцы, обитатели той области, которая теперь носитъ у персіянъ названіе Гиляна (на юго-вост. берегу Каспійскаго моря). Еще при мидійцахъ они считались страшными сосѣдями. Древне-персидскіе цари тщетно старались покорить К. окончательно. Дарій II ходилъ на нихъ незадолго до своей смерти. Артаксеркъ потерпѣлъ отъ нихъ сильное пораженіе. *А. Е. К.*

Кѣды—урочище, мысъ при сѣв. оконечности Зимняго берега у заворота его къ Мезенскому заливу, въ 10 в. отъ Воронова мыса. Эта мѣстность, на которой устроено около сотни избушекъ, служитъ сборнымъ пунктомъ и средоточіемъ *выволочнаго промысла* (при которомъ звѣря не стрѣляютъ, а бьютъ острогами и потомъ выволакиваютъ въ становища)

*) Въ Европѣ первыя деревья посажены въ Лондонѣ 1683 г. и гораздо позже въ Парижѣ—Бернардомъ Жюсье 1734 г. Ливанскій К. успѣшно растетъ въ Крыму (Никитскій садъ).

*) Приготовленіе кедровыхъ сундуковъ, обитыхъ снаружи жестью, особенно развито на Тагильскихъ и Невинскомъ заводахъ въ Верхотурскомъ у.

на тюленей и лысуновъ (см. Наледный промыселъ). На К. промыселъ начинается съ февраля, когда утельги забираются на льды рожать дѣтенышей, и продолжается до половины марта. Издавна проложенный сюда путь, по которому неизмѣнно слѣдуютъ промышленники изъ разныхъ мѣстностей Мезенскаго у., называется *кедовскимъ путемъ*. Употребляемая на К. *кедовская лодка* есть таже набойна. Изъ всѣхъ наледныхъ промысловъ, кедовскій считается самымъ труднымъ и опаснымъ, отъ чего у промышленниковъ и поговорка: «идти на Кеды—наживать себѣ бѣды».

Кедыма (*Большая* и *Малая*) — двѣ протоки Амура; Большая К. начинается верстахъ въ 6-ти отъ Головкинскаго поселка, тянется на протяженіи 14 в., ширина мѣстами до 1 в., глубина 7—24 фт. Малая К. той же длины, но ширина и глубина незначительны.

Кежа—полосатая матерія въ Россіи XVII вѣка, употреблялась на подольники и рукава стихарей, а также на опушку ихъ. Косякъ К. стоилъ 1 р. 50 коп., такъ что аршинъ этой матеріи обходился въ 20 или 25 коп., или отъ 6 алтынъ 4 денегъ до 8 алт. 2 денегъ.

Кежма—р. Енисейской губ. и окр., беретъ начало въ водораздѣльномъ болотистомъ горномъ хребтѣ, отдѣляющемъ правые притоки р. Верхней Тунгузки и Пита. Въ верховьяхъ рѣка течетъ къ ЮВ въ узкой, горной долинѣ, точно также какъ и въ средней своей части, гдѣ она имѣетъ направленіе ЮЮЗ; въ нижней части теченія, она направляется къ ЮВ, протекая по болѣе широкой долинѣ, которая близъ впаденія рѣки въ Верхнюю Тунгузку расширяется въ луговую равнину. Длина теченія рѣки около 200 в., ширина р. отъ 5 до 25 сажень; рѣка мелководна и порожиста и только лишь въ нижней части теченія доступна небольшимъ лодкамъ. Долина К. поросла лѣсомъ, преимущественно хвойнымъ, какъ и окрестныя ей горы. При устьѣ рѣки, на правомъ берегу р. Верхней Тунгузки, расположено по обѣимъ сторонамъ р. К. село Кежемское съ 175 домами и 900 жителями сельская школа, запасный хлѣбный магазинъ. Сюда въ іюнѣ и январѣ выходятъ, для уплаты ясака, кочующіе по рр. К. и Чадобцѣ тунгузы. *Н. Л.*

Кезалтенанго (Quezaltenango) — г. въ Центр. Америкѣ, въ зап. части респ. Гватемала, на высокомъ нагорьѣ. Дѣятельная торговля (особенно кофе); фабрики бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій; величественное зданіе думы и великолѣпный соборъ. Въ окрестностяхъ много вулкановъ и различныхъ остатковъ древностей. Жит. 25000.

Кезди-Вашаргель (мад. Kézdi-Vásárhely, лат. Siculopolis, Neoforum, нѣм. Neumarkt, чешск.-слов. Vašárhel)—гор. въ Гаромсекскомъ комитатѣ Венгріи. Жителей 4700, мадьяръ, католическаго и реформатскаго исповѣданій. Прекрасная реформатская церковь; монастырь миноритовъ; католическая прогимназія, вспомогательная касса; воспитательное заведеніе для дѣвочекъ-сиротъ. Ткачи, краснодеревцы, скорняки, сапожники; гонка спирта и водки; скотоводство; ярмарки, оживленная торговля. *Ир. П.*

Кезенъ (Kösen)—курортъ въ Пруссіи, въ провинціи Саксоніи, въ живописной долинѣ р. Заале, съ источникомъ крѣпкихъ водъ поваренной соли, служащимъ для ваннъ, съ примѣсью углекислой воды—также и для питья. Лѣченіе молокомъ, сывороткой и виноградомъ. Сюда ежегодно привозятъ множество дѣтей, особенно золотушныхъ, со страданіями грудныхъ органовъ и кожи. Купальныя заведенія прекрасно устроены, климатъ хорошъ, отъ вѣтровъ К. защищенъ горами. Жизнь недорога. *Г. М. Г.*

Кейпо (Донъ Винсенте Васкесъ Queipo)—исп. ученый, род. въ 1804 г., былъ сенаторомъ. Его соч.: «Cuba» (пер. на франц., 1851), «Essai sur les systemes métriques et monétaires des anciens peuples» (1859), «Таблицы логариѳмовъ» (1872).

Кей—небольшая группа о-вовъ, лежащая къ Ю отъ Новой Гвинеи и къ З отъ архипелага Ару, между 5° и 6° ю. ш. и почти подъ 133° в. д. (отъ Гринича). Группа состоитъ изъ Большого и Малаго К., нѣсколько выше прочихъ поднимающихся, и другихъ низкихъ, меньшихъ о-вовъ; всего 121 кв. км. пространства съ населеніемъ въ 21000 (папуасы и альфуры). Фауна и флора—свойственныя Новой Гвинеѣ. Въ политическомъ отношеніи архипелагъ К. принадлежитъ къ нидерландской резиденціи Амбоина.

Кей, иногда *Большой К.* или *Большая рѣка*—въ Африкѣ, на зап. границѣ Кафрской земли (британской Кафраріи или Закейскаго округа); вытекаетъ изъ Стормскихъ горъ, принимаетъ слѣва р. Индве (Indwe), течетъ извилисто, послѣ дождей—съ быстротой горнаго потока; впадаетъ въ море къ С отъ мыса Моргана; длина 280 км.

Кейатъ или *тикуль* (англ. Kyat или tical) —бирманская монетная и вѣсовая единица, большей частью неточно называется *тикаль*. Какъ въ монетномъ дѣлѣ, такъ и для торговыхъ вѣсовъ вѣсъ К.=255½ англійскихъ тройграновъ (troygrain), т. е. 16,556 гр. Чистаго серебра въ К.=16 гр.=1,5 индобританскимъ рупіямъ или 2 нѣмец. маркамъ. Чеканиться К. стали съ 1861 г. К., вѣсовая единица, составляетъ $^1/_{100}$ *висса* (vis, viss) или *пекты* (paikthа), слѣдовательно, висъ = 1,6556 кгр.

Кейбо—бухта въ Финскомъ заливѣ къ З отъ Балтійскаго Порта, вдающаяся въ берегъ Эстляндской губ. При бухтѣ деревня того-же имени, а въ бухтѣ якорная стоянка для малыхъ судовъ. Дл. К. 3 в., шир. до 3½ в.; глуб. 6 саж.

Кейданы (Caiodunum, Civitas Caiodunensis, по-жмудски Kwiedajna, по-литовски Kedajnej)—м. Ковенской губ. и у., на р. Невяжѣ, при впаденіи въ нее Абели и Смильги. Первоначально здѣсь было значительное языческое капище Перкуна (см.), на мѣстѣ котораго въ XV ст. крестоносцы построили католическій костелъ. Подъ церковью склепъ, съ потайнымъ ходомъ къ р. Невяжѣ. При Сигизмундѣ III К. сдѣлались значительнымъ торговымъ центромъ, съ обширными ярмарками. Особенно выдвинулись К. со времени перехода ихъ съ 1614 г. во владѣніе Радзивилловъ, одинъ изъ которыхъ, Янъ, ревнитель протестантизма на Литвѣ, пріютилъ здѣсь реформа-

товъ Шотландіи, послѣдователей Нокса. Христофоръ Радзивиллъ устроилъ въ К. кальвинистское училище, съ богатою библіотекою; потомъ были здѣсь учреждены типографіи, большія бумажныя фабрики. Въ 1648 г. вторая жена Януша Радзивилла, православная молдавская княжна Мошла, основала въ К. првсл. црк., сохранившуюся и понынѣ. Въ 1704 г. К. тщетно осаждалъ шведскій ген. Левенгауптъ. Въ 1710 г. здѣсь построенъ католическій м-рь кармелитовъ, обращенный теперь въ казармы. Отъ Радзивилловъ К. перешли въ собственность гр. Чапскихъ, послѣ 1863 г. были конфискованы правительствомъ, а теперь принадлежатъ гр. Тотлебенамъ. Въ склепѣ обширнаго кейданскаго реформатскаго собора, величественной архитектуры, возобновленнаго въ 1877 г., покоится въ свинцовомъ гробу высохшій трупъ кн. Януша Радзивилла. Близъ К. сохранились слѣды развалинъ бывшаго дворца Радзивилловъ. Еще нѣсколько церквей, синагога, приходское и народное училища, приходское лютеранское училище. Еженедѣльные базары. Мастерства кузнечное и экипажное. Выдѣлка кирпича и черепицы, кожевенный и пивоваренный заводы. Жит. 4368. См. «Кейданскій архивъ, 1495—1796» («Археографич. Сборникъ, относящ. къ исторіи Сѣверо-Западнаго края», т. VIII). *К. Вр.*

Кейдель (Робертъ von Keudell) — нѣмецкій государственный дѣятель, род. въ 1824 г. Съ 1863 г. былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ Бисмарка. Выбранный въ 1871 г. депутатомъ въ рейхстагъ, К. примкнулъ въ имперской (свободно-консервативной) партіи. Въ 1872 г. К. былъ назначенъ германскимъ посланникомъ въ Константинополь, съ 1873 г. по 1887 г. занималъ тотъ же постъ въ Римѣ.

Кей-дю-Бюккюль—холмы въ сѣв. части Бессарабіи, въ Хотинскомъ, Сорокскомъ и Ясскомъ уѣздахъ, образующіе водораздѣлъ между лѣвыми притоками р. Днѣстра и правыми —р. Прута. Ихъ называли также «*Дакійскими Карпатами*»; мѣстные жители зовутъ ихъ «*Горбами*» у молдованъ они извѣстны подъ именемъ «*дялъ*» или «*Дялы*» (см. XI, 400). Нѣкоторыя точки этихъ холмовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ Карпатами (см.) и представляющихъ результатъ размыва проточными водами, достигаютъ значительной абсолютной высоты (по тріангуляціи ген.-л. Теннера 1855 г. получены, между прочимъ, слѣдующія высоты: Боксано 1156 фт., Водени 1159 фт., Ункитешты 1092 фт., Загоряне 1053 фт., Чутулешты 1081 фт., Распопени 1056 фт., Цыганешты 1004 фут., надъ ур. Чернаго моря). Холмы—живописны, покрыты лѣсами, сложены изъ мѣловыхъ и третичныхъ породъ. *П. Т.*

Кейзерлингъ (въ старину Keselingk)—русскій графскій и баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи и переселившійся въ Курляндію во 2 половинѣ XV в. Одна линія этого рода въ лицѣ Германа-Карла К. (см. ниже) получила въ 1741 г. графское достоинство Римской имперіи, а три линіи получили въ XVIII в. графскій титулъ въ Пруссіи. Дитрихъ К. (1698,—1745), прусской службы полковникъ, былъ близкимъ другомъ Фридриха Великаго, который посвятилъ памяти его (подъ именемъ Цезаріона) нѣсколько стихотвореній. Георгъ-Іоаннъ К. († 1711) былъ прусскимъ посланникомъ при дворѣ Петра Великаго и женился на сестрѣ извѣстнаго Монса, Аннѣ. Іоаннъ-Генрихъ († 1734) и графъ Дитрихъ († 1793) были курляндскими канцлерами.—Графъ Генрихъ К. (1831 — 1874) былъ прусскимъ посланникомъ въ Турціи.—Родъ К. внесенъ въ дворянскіе матрикулы всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерній. *В. Р.*

Кейзерлингъ (Александръ Андреевичъ, графъ, 1815—91)—выдающійся геологъ и общественный дѣятель, одинъ изъ авторовъ классическаго сочиненія «Geology of Russia and the Ural Mountains», послужившаго основаніемъ для дальнѣйшихъ геологическихъ изслѣдованій Россіи. Уроженецъ Прибалтійскаго края, К. получилъ высшее образованіе въ берлинскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ первоначально юриспруденцію, но, подъ вліяніемъ знаменитыхъ ученыхъ Гумбольдта и Л. фонъ-Буха, скоро увлекся естествознаніемъ, всѣ главныя отрасли котораго разрабатывались К. во время его многолѣтней научной дѣятельности, хотя наиболѣе значительныя работы его посвящены геологіи и палеонтологіи. Еще будучи за-границей, К. напечаталъ, совмѣстно съ товарищемъ по университету, впослѣдствіи извѣстнымъ зоологомъ Блазіусомъ, нѣсколько зоологическихъ и геологическихъ работъ. Съ 1840 г. оба ученые перенесли научную дѣятельность въ Россію, приглашенные принять участіе въ качествѣ натуралистовъ въ предпринятой барономъ А. Мейендорфомъ экспедиціи для изслѣдованія промышленности и естественныхъ богатствъ Россіи. Результатомъ его участія явилась «Notiz über Verbreitung der geognostischen Formationen in Europ. Russland», помѣщенная въ XIV томѣ «Бюллет. Моск. Общ. Естеств.». Въ 1841 г. К. примкнулъ къ экспедиціи Мурчисона и Вернейля и принялъ участіе въ разработкѣ собранныхъ палеонтологическихъ коллекцій. Въ 1843 г., по порученію правительства, занялся изученіемъ Печорскаго и Тиманскаго края, результатомъ котораго явилась капитальная работа: «Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschoraland» (СПб., 1846), за которую онъ получилъ полную Демидовскую премію и избранъ въ почетные члены и члены корреспонденты многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій. Вскорѣ, однако, К., покинувъ государственную службу, удалился въ свое имѣніе Райкюль въ Эстляндіи, гдѣ занялся хозяйствомъ и общественною дѣятельностью, долгое время исполняя обязанность предводителя эстляндскаго дворянства и предсѣдателя мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества. Въ періодъ реформъ К. снова выступаетъ на болѣе широкое поприще и съ 1862 по 1869 г. состоитъ попечителемъ дерптскаго учебнаго округа. Въ 1870 г. окончательно поселяется у себя въ имѣніи, занимая нѣкоторыя выборныя должности и не покидая научныхъ занятій. Въ это время К. трудится надъ систематикой папоротниковъ, выпускаетъ въ свѣтъ монографію рода Adianthum («Mem. Acad. St.-Petersb.», 1875) и содѣйствуетъ устройству естественно-историческаго музея въ г. Ревелѣ. Въ

1887 г. общее признаніе научныхъ заслугъ К. отразилось въ торжественномъ празднованіи 50-лѣтія со дня появленія его научной работы, въ которомъ приняли участіе всѣ русскія ученыя общества и учрежденія. Отличительной чертой важнѣйшихъ работъ К. является точность наблюденія, ясность изложенія и всестороннее изученіе предмета. *Б. П.*

Кейзерлингъ (баронъ Heinrich-Christian Keyserlingk) — сынъ Германа [К. (1727 — 1787), образованіе получилъ въ Лейпцигѣ, Галле и Гиссенѣ. Служилъ въ военной службѣ, сопровождалъ своего отца во время его посланничества при разныхъ дворахъ, съ 1747 по 1749 г. путешествовалъ по разнымъ странамъ; русскій дворъ неоднократно давалъ ему порученія за-границу. Напечаталъ: «De feudis vexilli eorundemque investitura» (Франкф. на Майнѣ, 1745); «Commentantio de eo, quod justum est circa itionem in partes» (1761); «Remarques d'un courlandois sur le mémoire donné relativement aux affaires de Courlande» (Варшава, 1763; переведено на польскій яз. въ томъ же году); «Einige Grundsätze der Staatsklugheit» (Митава, 1773); «Nachrichten aus dem Monde» (Кенигсб., 1781) и др. Его жена *Амалія-Шарлотта* (1729—1791) напечатала: «Le chiffre en fleurs» (Кенигсб., 1780, на нѣм. тамъ же), «Antheil an den von ihrem Gemahl herrührenden Nachrichten aus dem Monde» (Кенигсб., 1781) и др.

Кейзерлингъ (Hermann v. Keyserlingk) —философъ, род. въ 1793 г., былъ сначала гербартіанцемъ, потомъ сдѣлался гегельянцемъ правой стороны, доказывалъ необходимость единенія философіи съ христіанскою религіей. Болѣе значительные его труды: «Wissenschaft vom Menschengeiste od. Psychologie» (1829), «Glaubensbekenntniss eines Philosophen» (1833), «Denkwürdigkeiten eines Philosophen» (1839).

Кейзерлингъ (Hermann-Karl Keyserlingk, баронъ, впослѣдствіи графъ); 1695 или 1696—1764)—русскій госуд. дѣятель изъ древняго германскаго рода (см. выше); образованіе получилъ въ Кенигсбергѣ, гдѣ его наставниками были Бекенштейнъ и Байеръ, впослѣдствіи русскіе академики. По современнымъ свидѣтельствамъ, К. содѣйствовалъ Бирону вступить на службу ко двору вдовствовавшей герцогини курляндской Анны Іоанновны. На русскую службу К. вступилъ въ 1730 г., въ званіи вице-президента юстицъ-коллегіи эстляндскихъ и лифляндскихъ дѣлъ. Въ званіи президента академіи пробылъ съ 18 іюля 1733 г. до конца года, смѣнивъ Блюментроста (см.) и уступивъ мѣсто барону Корфу. За короткое время управленія академіею К. успѣлъ упорядочить отчетность академич. суммъ, испросилъ 30000 руб. для уплаты долговъ академіи, принялъ на службу въ академію переводчикомъ В. К. Тредьяковскаго, котораго обязалъ «вычищать языкъ русской, пишучи какъ стіхами, такъ и не стіхами», при чемъ Тредьяковскій обязанъ былъ обучить самого К. «россійскому языку». Академію К. оставилъ, получивъ назначеніе за-границу. Въ оставленной имъ подробной инструкціи объ управленіи академіею въ числѣ настоятельныхъ потребностей указано сочиненіе русской грамматики, порученное адъюнкту Ададурову. Какъ представитель Россіи при разныхъ европейскихъ дворахъ, К. занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи дипломатіи XVIII в. Въ Польшѣ К. ревностно защищалъ православныхъ отъ притѣсненій католиковъ. Въ семейныхъ бумагахъ К., хранящихся въ фамильномъ архивѣ въ Раутенбургѣ, есть извѣстія, что имп. Елисавета Петровна поручала К. оказывать облегченія православнымъ славянамъ, подданнымъ австрійскимъ, препятствовать присоединенію Кроаціи къ Венгріи и пр. Винкельманъ, въ «Bibliotheca Livoniae historica» (СПб., 1869), приписываетъ К. соч. «Brevis et succincta enarratio jurium Curlandiae et Semigalliae circa electionem novi principis» (Варшава, 1736), переведенное тогда же на нѣмец. языкъ, подъ заглавіемъ: «Kurze und deutliche Ausführung derer Curländischen und Semigallischen Rechte bey der Wahl eines neuen Fürsten». Изданы «Рѣчи» К., произнесенныя въ Варшавѣ («Kleine lateinische Reden») и «Recherches sur l'abrogation du droit d'élire un roi des Romains faussement imputée à l'Empereur Henri VI», перевед. съ латинскаго въ «Mémoires de l'Académie royale des Sciences de Berlin» (1748); въ рукописи осталась «Historia critica comitiorum regni Poloniae generalium, a piasti principatu usque ad electionem Uladislai Jagellonis». Ср. о родѣ К.: «Stammtafeln, Nachrichten und Urkunde von d. Geschlechte derer von K.» (Б.. 1853); «Россійская родословная» кн. П. Долгорукова (III); о причинахъ значенія К. при дворѣ императрицы Анны Іоанновны см. Пекарскій, «Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи» (СПб., 1862); дипломатическая карьера Кейзерлинга въ «Словарѣ достопамятныхъ людей» Бантыша-Каменскаго (М., 1836, III); объ его управленіи академіей въ VI томѣ «Матеріаловъ для исторіи Имп. Акд. Наукъ» (СПб., 1890); Пекарскій, «Ист. Имп. Акд. Наукъ» (т. I, СПб., 1870); «Словарь» Рекке и Напирскаго. *Ум.*

Кейзеръ (Никезъ de Keyser, 1813 — 1887) — антверп. живописецъ, который, на ряду съ ванъ-Брѣ и Ванперсомъ, можетъ считаться возродителемъ бельгійскаго искусства, прозябавшаго, до появленія этихъ трехъ художниковъ, въ оковахъ блѣднаго подражанія старинnымъ фламандцамъ или преклоненія предъ сухимъ стилемъ француза Давида. Въ дѣтскіе годы онъ пасъ отцовское стадо, пока живописецъ Якобсъ не подмѣтилъ въ немъ артистической способности и не настоялъ на томъ, чтобы родные помѣстили его въ ученики антверп. акд. худ. Поступивъ въ это заведеніе 13-ти лѣтъ отъ роду, де-К. развивался съ быстротою, и уже 17-ти лѣтъ отъ роду жилъ своимъ художественнымъ трудомъ. Путешествія во Францію, Италію, Германію и Англію способствовали его дальнѣйшему образованію. Впервые выступилъ онъ предъ публикой съ картинами религіознаго содержанія (къ нимъ относится, между прочимъ, колоссальное «Распятіе», наход. нынѣ въ Манчестерѣ), но безъ большого успѣха, что заставило его обратиться къ сюжетамъ иного рода. Картина: «Битва Золотыхъ Шпоръ при Куртрѣ, въ 1302 г.», выставленная имъ въ 1836 г., сразу доставила

ему извѣстность, которая сдѣлалась еще большею, когда онъ исполнилъ, въ 1839 г., другую подобную картину: «Вурнингенская битва». Отъ этихъ картинъ, занимающихъ средину между баталическою живописью и историческимъ жанромъ, де-К. перешелъ къ послѣднему и къ портрету. Съ 1836 до 1866 г. онъ работалъ очень много, но уже не достигалъ въ своихъ произведеніяхъ тѣхъ качествъ, какими отличаются только-что упомянутыя картины, замѣчательныя по ширинѣ замысла, прекрасному рисунку и энергичности колорита, хотя и страдающія недостаточностью характеристики и выразительности изображенныхъ лицъ. Изъ этихъ произведеній извѣстны: четыре сцены изъ жизни Рубенса (гравир. Мартинѐ), «Импер. Максимиліанъ и его супруга, Марія Бургундская, посѣщаютъ больного живописца Мемлинка, въ Брюгге», «Гіауръ» (1845; въ берлинск. гал.), «Смерть Маріи Медичи» (1845; тамъ же), «Мильтонъ и его дочери», «Данте у Джотто», «Положеніе во гробъ» (1860), «Милосердіе» и, наконецъ, колоссальныя стѣнныя картины въ сѣняхъ антверпенск. акад., изображающія въ лицахъ исторію искусства во Фландріи съ древнѣйшихъ временъ и до настоящаго времени (испол. въ 1864—66). Какъ портретистъ, де-К. пользовался одно время большимъ успѣхомъ и имѣлъ много заказовъ отъ царственныхъ особъ и знатныхъ лицъ (въ Романовской галлереѣ Зимняго дворца, въ СПб., имѣются его портреты королевы нидерландской Анны Павловны и ея супруга). Особенно удавались ему женскіе портреты. Въ 1855 г. былъ назначенъ директоромъ антверпенской акад. и покинулъ этотъ постъ лишь незадолго до смерти. Вообще надо замѣтить, что своими произведеніями, еще больше преподавательскою дѣятельностью де-К. въ сильной степени способствовалъ успѣхамъ искусства въ его отечествѣ. Подъ его вліяніемъ, или подъ непосредственнымъ его руководствомъ, образовалась цѣлая фаланга живописцевъ, къ которой принадлежатъ Лисъ, Свертсъ, Верлà, Гюффенсъ, Аммонъ, Омъ, Беллемансъ и нѣкоторые другіе, составляющіе гордость современной бельгійской школы. *А. С—въ.*

Кейзеръ (Reinhard Keiser) — извѣстный композиторъ нѣмецкой школы (1673—1739), котораго Гассе по талантливости сравниваетъ съ Александромъ Скарлати. Въ 1692 г. К. написалъ музыку къ пасторали «Ismène», въ 1694 г. поставилъ въ Гамбургѣ оперу «Basilius». Въ продолженіе 40 лѣтъ К. написалъ для гамбургской сцены около 116 оперъ. Въ 1729—30 г. былъ въ Россіи и получилъ порученіе ѣхать въ Италію для приглашенія въ Россію пѣвцовъ и инструменталистовъ, но затѣмъ отказался отъ этой миссіи. Въ 1734 г. была написана К. послѣдняя его опера: «Circé». Написалъ также много духовныхъ сочиненій, ораторій, мадригаловъ и др. *Н. С.*

Кейзеръ (Friedrich Kaiser)—см. Кайзеръ.

Кейзеръ (Яковъ-Рудольфъ Keyser, 1803—1864) — норвежскій историкъ и языковѣдъ: проф. въ Христіаніи. Сочиненія его: «Norges Historie» (Христіанія, 1865—70); «Den norske Kirkes Historie under Katholicismen» (Христ., 1856 — 58); «Nordmoendenes Religionsforfatning i Hedendommen» (1847). Его исторія древнескандинавской литературы и очерки вошли въ составъ изданія: «Efterladte Skrifter» (Христіанія, 1865—67).

Кей-Кавусъ—миѳическій царь героической Персіи, играющій по отношенію къ иранскимъ витязямъ («пехлеванамъ») ту же роль, какую играетъ въ нашихъ былинахъ Владиміръ Красное Солнышко по отношенію къ русскимъ богатырямъ. Значительная (и выдающаяся въ поэтическомъ отношеніи) часть «Шахъ-намé», Фирдоуси, посвящена царствованію К.-Кавуса. О литературѣ предмета см. «Шахъ-намé». *А. Е. К.*

Кейль (Heinrich Keil)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1822 г., профессоръ въ Эрлангенѣ, потомъ въ Галле. Напечаталъ критическія изданія «Grammatici latini» (1856 — 80), «Plinii Secundi Epistolae», «Catonis de agricultura liber» и «Varronis rerum rusticarum libri III» (Лпц., 1882—84, 1889—91).

Кейль (Карлъ-Фридрихъ Keil, 1807—1888)—лютеранскій богословъ, былъ профессоромъ въ Дерптѣ. Въ своихъ многочисленныхъ трудахъ по экзегезѣ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ (отчасти напеч. въ многотомномъ «Biblischer Kommentar über das alte Testament», изд. въ сотрудничествѣ съ Ф. Деличемъ) К. придерживался направленія Генгстенберга (VIII, 304). Другіе труды К.: «Der Tempel Salomos» (Дерптъ, 1839); «Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Schriften des alten Testaments» (3 изд. Франкф., 1873); «Handbuch der biblischen Archaologie» (2 изд. Франкф., 1875).

Кейль (Робертъ Keil, 1826—1890)—нѣм. писатель, авторъ цѣнныхъ изслѣдованій о Гете, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «Frau Rath. Briefwechsel von Katharina Elisabeth Goethe» (Лпц., 1871) и «Vor hundert Jahren» (т. I, «Goethes Tagebuch»; т. II, «Corona Schröter», Лпц., 1875). Другіе труды К.: «Rechtskatechismus für das deutsche Volk» (Лпц., 1856); «Wieland und Reinhold» (Лпц., 1885); «Das Goethe-Nationalmuseum in Weimar» (Веймаръ 1886). Въ сотрудничествѣ съ своимъ братомъ, *Рихардомъ* К. (1828—1880), напеч.: «Geschichte des jenaischen Studentenlebens» (Лпц., 1858); «Die Gründung der deutschen Burschenschaft in Jena» (Іена, 1865; 2 изд. 1883); «Die burschenschaftlichen Wartburgfeste von 1817 und 1867» (Іена, 1868); «Deutsche Studentenlieder des XVII und XVIII J.» (Ларъ, 1861); «Goethe, Weimar und Jena» (Ларъ, 1882—по частнымъ бумагамъ Гете).

Кейль (Францъ Keil, 1822—1876)—австрійскій географъ и, какъ онъ самъ себя называлъ, геопластикъ, сначала аптекарскій ученикъ въ Кенигсбергѣ и Фалькенау въ Чехіи, въ Прагѣ изучилъ ботанику у профессора Костелецкаго; въ 1850 г., поступивъ провизоромъ въ линцскую аптеку, занялся изслѣдованіемъ Альповъ, основалъ въ Линцѣ метеорологическую станцію и, вмѣстѣ съ геологомъ Діонисомъ Стуръ (Stur), произвелъ большое количество опредѣленій высоты, которыя напечатаны въ VII выпускѣ «Jahrbuch der K. K. geologischen Reichsanstalt in Wien» (1856, III четверть, стр. 459). Метеорологическія и феноменологическія на-

блюденія его напечатаны въ отчетахъ иннсбрукскаго фердинандеума (1858), очеркъ группы Kreuzkofel въ отчет. вѣнск. акад. наукъ (1859, т. XXXVII), о фаунѣ и флорѣ ея же въ «Abhandlung. d. Zoologisch-botanischen Vereins in Wien» (1859). Въ 1855 г. у К. появился планъ изобразить альпійскій міръ на рельефной картѣ. Составленные имъ рельефы Гроссглокнера и группы Kreuzkofel обратили на него вниманіе австр. министерства народн. просв. и, при помощи его, К. лѣтомъ 1861 г. приготовилъ миніатюрное изображеніе берхтесгаденской горной группы; до конца 1862 г. были изготовлены имъ еще 12 отдѣловъ его карты. Усиленныя работы слѣдующихъ годовъ, лишенія при частыхъ подъемахъ на вершины горъ вызвали въ К. болѣзнь спинного мозга, отъ которой онъ и умеръ. Лучшая оцѣнка его рельефно-топографической карты большей части зальцбургскихъ альпъ принадлежитъ профес. Карлу Aberle (Зальбургъ, 1867). См. о немъ «Mittheilungen des Deutsch-Historischen Vereins» (Прага, 1882, № 1).

Кейль (Христіанъ-Августъ-Карлъ Keil, 1812—1865) — филологъ, занимался, главнымъ образомъ, изданіемъ и истолкованіемъ греческихъ надписей: «Specimen onomatologi graeci» (Лпц., 1840); «Analecta epigraphica et onomatologica» (Лпц., 1842); «Sylloge inscriptionum Boeoticarum» (Лпц., 1847); «Zwei griechische Inschriften aus Sparta und Gytheion» (Лпц., 1849); «Epigraphische Excurse» (Лпц., 1858).

Кейльбергъ или *Зонненвирбель* — высочайшая (1238 м.) вершина Эрцгебирге къ ЮЮВ отъ Обервизенталя, на богемской территоріи; на вершинѣ К. есть башня для осматриванія окружающихъ видовъ.

Кейльгау (Keilhau)—деревня въ княжествѣ Шварцбургъ-Рудольштадтъ, въ 8 км. отъ Бланкенбурга, извѣстная основаннымъ здѣсь въ 1817 г. Фридрихомъ Фребелемъ, при содѣйствіи Миддендорфа и Лангенталя, дѣтскимъ воспитательнымъ заведеніемъ. 169 жит. (1890).

Кейльгау (Бальтазаръ-Маттіасъ Keilhau, 1797—1858)—норвежскій геологъ, кончилъ университетскій курсъ въ Христіаніи, гдѣ въ 1826 году сдѣлался лекторомъ горнаго дѣла. Въ нѣсколько поѣздокъ К. изучилъ отдаленнѣйшіе мѣстности Норвегіи: Финмаркенъ, Норландію и др., посѣтилъ Шпицбергенъ и собралъ свѣдѣнія о геологическомъ составѣ почвы во всей почти Норвегіи. Въ 1838 г. К. основалъ особый органъ по геогнозіи Норвегіи, подъ заглавіемъ «Gaia Norwegica» (на нѣм. языкѣ), гдѣ помѣстилъ цѣнныя изслѣдованія: «Christiania's Uebergangs-Territorium» (1838), «Ueber den Bau der Felsenmasse Norwegens» (1841—1850), «Erster Versuch einer geognostischen Karte von Norwegen». Въ «Magazin for Natur videns Kaberne», коего редакторомъ онъ былъ, К. помѣстилъ рядъ статей о землетрясеніяхъ въ Норвегіи, по теоріи гранита, о поднятіи земли въ Норвегіи и Швеціи, о скандинавскихъ формаціяхъ и т. п. Автобіографія К. вышла въ Христіаніи въ годъ его смерти.

Кейлюсъ (графъ Клодъ-Филиппъ de Tubières de Caylus, 1692 — 1765) — французскій археологъ. Получивъ основательное образованіе и начавъ свою карьеру въ военной службѣ, онъ путешествовалъ по Италіи и на Востокѣ и, возвратившись во Францію, занялся гравированіемъ, при чемъ сблизился съ живописцемъ Ватто; въ то же время онъ пробовалъ свои силы въ литературной работѣ. Будучи въ 1731 г. избранъ въ члены парижской академіи живописи и скульптуры, а въ 1742 г. въ члены академіи надписей, Кейлюсъ принималъ дѣятельное участіе во всемъ, что касалось до искусства и археологіи: писалъ біографическія замѣтки о художникахъ и статьи, посвященныя художествамъ и обычаямъ древнихъ, учреждалъ преміи своего имени, читалъ рефераты, пріобрѣталъ памятники античнаго искусства. Не смотря на невсегда вѣрное пониманіе имъ древнихъ писателей, онъ, тѣмъ не менѣе, приносилъ пользу какъ своими изслѣдованіями, такъ и личнымъ вліяніемъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда старался придти на помощь юнымъ талантамъ. Изъ болѣе обширныхъ изслѣдованій К. можно указать на: «Recueil d'antiquités égyptiennes, etrusques grecques, romaines et gauloises» (1752—1767), «Recueil des peintures antiques, imitées fidèlement pour les couleurs et pour le trait» (1757). Другіе труды К.: «Sur la peinture a l'encaustique et sur la peinture á la cire», «Recueil des pierres gravées du cabinet du roi» и пр. К. извѣстенъ также какъ прилежный и опытный граверъ; имъ исполнено, между прочимъ, 200 листовъ гравюръ съ лучшихъ рисунковъ королевскаго кабинета, собранія головъ съ Рубенса и ванъ-Дейка, карикатуръ съ Леонардо да Винчи, немало копій съ эстамповъ Луки Лейденскаго, Альбрехта Дюрера и др.

Изъ беллетристическихъ произведеній К. особой извѣстностью пользуются его «Contes orientaux» (Гаага, 1743), изданныя, вмѣстѣ съ его романами, подъ загл. «Oeuvres badines» (П. 1788). Uzanne издалъ сборникъ небольшихъ соч. К. подъ загл.: «Facéties du comte de Caylus» (П. 1879). Ср. «Mémoires et réflexions du comte de Caylus» (Пар. 1874); «Correspondance inédite du comte de C. avec le P. Paciaudi, 1757—65» (П. 1877); Nisard, «Le comte de C. d'après sa correspondance» (Пар. 1877); Rocheblanche, «Essai sur le comte de C.» (Пар. 1890).

Кейлюсъ (Маргарита маркиза de Vilette de Caylus, 1673—1729) — мать предыдущаго, племянница г-жи Ментенонъ, славилась язвительнымъ остроуміемъ; своими любовными похожденіями навлекла на себя немилость короля; оставила любопытное соч.: «Mes souvenires», изданное Вольтеромъ въ 1770 г. (нов. изданіе выпустилъ Raunié Пар., 1881).

Кеймъ (Теодоръ Keim) — протестантскій богословъ (1825—73), былъ проф. въ Цюрихѣ и Гиссенѣ. Главныя его соч.: «Schwäbische Reformationsgeschichte bis zum Reichstag von Augsburg» (Тюб. 1855); «Ambrosius Blarer, der schwäb. Reformator» (Штутт., 1860); «Der Uebertritt Konstantins d. Gr. zum Christentum» (Цюр. 1862); «Aus dem Urchristentum» (В., 1881); «Geschichte Jesu von Nazara» (Цюрихъ 1867 — 72); «Geschichte Jesu für weitere Kreise übersichtlich erzählt» Цюр. 2 изд. 1874).

Кейперсъ (Питеръ Cuijpers, род. въ 1827 г.)—голландск. архитекторъ, весьма уважаемый въ своемъ отечествѣ какъ возродитель готиче-

скаго церковнаго зодчества. Изъ его сооруженій въ особенности замѣчательны прелестная готическая црк. въ Эйнсговенѣ (въ С. Брабантѣ), построенная въ 1868 г., церкви того же стиля въ Мастрихтѣ, Вехелѣ и Бредѣ, католическая црк. романск. стиля въ Оуденбосхѣ и зданіе королевск. музея въ Амстердамѣ, возведенное въ 1877—80 гг. совершенно въ голландск. вкусѣ и отличающееся столько же красотою внѣшности, сколько и приспособленностью къ своему назначенію. Блестящимъ образомъ исполненный трудъ К. составляетъ произведенная имъ, въ 1875 г., реставрація Майнцскаго собора, которому онъ, кромѣ того, посвятилъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Der Dom zu Mainz, seine Gründung, Erweiterung und Herstellung» (Майнцъ, 1878).

А. С—въ.

Кейперъ (Абрамъ Kuyper) — голл. богословъ, глава строго-ортодоксальнаго кальвинизма; образовалъ въ нидерл. реформаціонной церкви такъ назыв. «страждущую церковь» (1886). Въ 1880 г. К. учредилъ въ Амстердамѣ свободный университетъ. Былъ одно время членомъ второй палаты. Его политическимъ органомъ служитъ «Standaard», а церковнымъ — «Heraut». К. изд. «Ons Program» (2 изд. Амст. 1880), многочисленныя свои рѣчи и брошюры, а также сочиненія польскаго кальвиниста Ласкаго (Гаага, 1886).

Кейперъ—см. Тріасъ.

Кейскіе о-ва—см. Кей.

Кейпъ (Альбертъ Cuijp, 1620—91)—голландск. живописецъ и граверъ, ученикъ своего отца, Якопа Герритса К. (1594—1651) и, вѣроятно, Д. ванъ-Гогстратена. Трудился преимущественно въ Дордрехтѣ. Главнымъ родомъ его живописи были ландшафты, изображающіе, по большой части, плоскія мѣстности, съ немногими деревьями, простыми голланд. домиками, водою и судами, и оживленные фигурами людей и животныхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ его картинъ, лошади и рогатый скотъ играютъ первенствующую роль, ландшафтъ же имѣетъ второстепенное значеніе. Вѣрная и тонкая передача природы, въ особенности прозрачности воздуха и различныхъ эффектовъ освѣщенія, сильный колоритъ и мастерской пріемъ сочной кисти составляютъ главныя достоинства его многочисленныхъ произведеній, большинство которыхъ находится въ Англіи, гдѣ любители искусства особенно уважаютъ этого художника. Однако, и на материкѣ Европы нѣтъ почти ни одной публичн. галлереи, въ которой не имѣлось бы картинъ К. Въ Имп. Эрмитажѣ ихъ насчитывается семь («Коровница», «Лошади у конюшни», «Захожденіе солнца», «Стадо на водопоѣ» и пр.). Кромѣ ландшафтовъ, К. прекрасно писалъ картины такъ назыв. «мертвой природы» и портреты. Послѣдніе свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ вліяніи на него Рембрандта. *А. С—въ.*

Кейслеръ (Иванъ Августовичъ Keussler) — писатель по экономическимъ вопросамъ, род. въ 1843 г. въ Лифляндіи, окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ, въ которомъ получилъ степени магистра и доктора политической экономіи за свое сочиненіе о русской земельной общинѣ (см. ниже); читалъ въ рижскомъ политехникумѣ лекціи по исторіи торговли и статистики, потомъ поступилъ на службу въ министерство финансовъ. Почти всѣ свои труды К. печаталъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ Россіи и за границей, но касался онъ почти исключительно вопросовъ русскаго и преимущественно крестьянскаго хозяйства, которое онъ прекрасно знаетъ. Съ 1879 по 1881 г. былъ редакторомъ газеты «St-Petersburger Herold». Въ «Вѣстникѣ Европы» помѣщена ст. К.: «Сельская община и ея современное положеніе» (декабрь 1887); въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», издаваемомъ проф. Конрадомъ и Лексисомъ—статья о мірѣ и освобожденіи крестьянъ въ Россіи, въ юбилейномъ сборникѣ въ честь проф. Hanssen'a (1889 г.)—ст. о крестьянскихъ товариществахъ, образующихся для покупки земли при помощи крестьянскаго поземельнаго банка. Литературная извѣстность К. въ Германіи еще больше, чѣмъ въ Россіи. Его труды оказали большую услугу въ дѣлѣ ознакомленія иностранцевъ съ земельнымъ строемъ нашего крестьянства и значительно повліяли на многихъ нѣмецкихъ экономистовъ, въ смыслѣ признанія преимуществъ общиннаго землевладѣнія въ сравненіи съ частнымъ, единоличнымъ (напр. на Ад. Вагнера). Главное сочиненіе К.: «Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitz in Russland» (4 т., 1876—1887) не имѣетъ себѣ равного, по полнотѣ содержанія, на русскомъ языкѣ, въ особенности по части исторіи русской земельной общины отъ древнѣйшихъ временъ до современнаго ея положенія. К.—не только одинъ изъ лучшихъ знатоковъ русской земельной общины, но и горячій ея защитникъ. Подвергая самому тщательному анализу эту форму землевладѣнія, въ связи съ ея административнымъ и финансовымъ утройствомъ и значеніемъ, К. не впадаетъ въ крайности и нерѣдко одностороннія увлеченія чисто русскихъ приверженцевъ общины. Въ концѣ IV тома (или, вѣрнѣе, III части) К. даетъ цѣлый проектъ необходимыхъ преобразованій въ общинномъ устройствѣ, приближаясь въ этомъ отношеніи, до нѣкоторой степени, къ взглядамъ Кавелина, но и отличаясь отъ него нѣкоторыми особенностями. По мнѣнію К., необходимо предупредить чрезмѣрное дробленіе крестьянскихъ дворовъ, предоставить наслѣдникамъ преимущественное право на полученіе тѣхъ же полосъ, обезпечить надѣлы отъ задолжанія, въ связи съ устройствомъ особаго крестьянскаго кредита, признать преимущественное право общины и ея сочленовъ на пріобрѣтеніе общинныхъ участковъ земли и, наконецъ, организовать колонизаціонную общинную политику, путемъ образованія общинныхъ кассъ и сборовъ, съ цѣлью доставленія избыточному общинному населенію новыхъ земель. Проектъ этотъ, будучи основанъ на близкомъ знакомствѣ съ дѣломъ (К. изслѣдовалъ общину во многихъ мѣстностяхъ непосредственно), чуждъ всякой фантастичности и насильственной ломки современного строя мірского землевладѣнія, являясь какъ бы естественнымъ его преобразованіемъ, согласно развивающимся потребностямъ аграрной техники и политики. *В. Я.*

Кейслеръ (Wilhelm-Friedrich von Keussler) — лифляндскій педагогъ и математикъ (1777—1828), состоялъ секретаремъ при Моро во время одного изъ его походовъ въ Германію, въ 1804 г. прибылъ въ Ригу, гдѣ состоялъ директоромъ народныхъ школъ. Помѣстилъ много статей по своей спеціальности въ «Truharts Fama für Deutsch-Russland» (1806 и 1807), «Kaffka's Nord. Archiv» (1808 и 1809), «Oekon. Repert. für Livl.» (III и сл.), «Merkels Zeitschrift für Literatur und Kunst» (1811 и сл.) и др. Отдѣльно издалъ «Ueber den Lebens-Magnetismus» (Рига, 1816) и др.

Кейстутъ—сынъ вел. князя литовскаго Гедимина. Еще при жизни отца К. получилъ въ удѣлъ Жмудь, Троки, Гродно и Берестье. Удѣлъ этотъ представлялъ узкую и длинную полосу вдоль зап. рубежа Литовскаго государства, прилегавшую къ владѣніямъ Тевтонскаго ордена и Мазовіи. Въ періодъ отъ смерти Гедимина (1341) до 1345 г. литовскіе удѣльные князья дѣйствуютъ каждый вполнѣ самостоятельно. К. въ это время принимаетъ участіе въ военныхъ предпріятіяхъ братьевъ, а въ 1342 г. заключаетъ отъ своего имени торговый договоръ съ Англіей, по которому англичане получили свободный въѣздъ въ его владѣнія. Напоръ крестоносцевъ заставилъ литовскихъ князей сознать необходимость возстановленія власти вел. князя и сплоченія всѣхъ князей Гедиминова рода. Первыми пришли къ этому сознанію Ольгердъ и К., рожденные отъ одной матери, соединенные между собой узами дружбы и выдававшіеся политическимъ тактомъ и военными способностями. Въ 1345 г. К., по предварительному уговору съ братомъ, занялъ Вильно, гдѣ сидѣлъ младшій сынъ Гедимина, Явнутій, и пригласилъ на великое княженіе Ольгерда. Населеніе не оказало сопротивленія новому порядку. Съ тѣхъ поръ, до самой смерти Ольгерда, братья дѣйствуютъ всегда солидарно. Ольгердъ интересовался всего болѣе отношеніями къ Руси и собираніемъ подъ своею властью русскихъ земель; К. былъ всецѣло преданъ интересамъ коренной Литвы и Жмуди. На его долю выпала трудная задача охранять зап. границу Литовскаго государства отъ натиска крестоносцевъ, и эту задачу онъ выполнялъ около полустолѣтія съ большимъ успѣхомъ. Постоянная борьба за родную землю, преданность вѣрѣ и обычаямъ отцовъ сдѣлали К. любимымъ героемъ литовскаго народа; бракъ его съ жмудинкой Бирутой еще болѣе сблизилъ его съ населеніемъ. И нѣмецкіе, и польскіе лѣтописцы говорятъ о К., какъ о безупречномъ рыцарѣ. Послѣ смерти Ольгерда К. призналъ великимъ княземъ его сына отъ второго брака, Ягайла, котораго избралъ себѣ въ преемники самъ умершій. Благодаря безграничному авторитету, которымъ пользовался К. въ Литвѣ и Жмуди, онъ могъ оказать важныя услуги Ягайлу въ борьбѣ его съ братьями и дать ему возможность утвердиться на велико-княжескомъ столѣ. Популярность К. стала, однако, тревожить Ягайла и онъ заключилъ противъ К. тайный договоръ съ Тевтонскимъ орденомъ. Узнавъ объ этомъ, К. внезапно напалъ на Вильно, захватилъ Ягайла и самъ занялъ вел.-княжескій столъ (1381); Ягайло получилъ отцовскія земли Крево и Витебскъ. Ягайлу скоро удалось вѣроломно захватить дядю въ плѣнъ; онъ былъ заключенъ въ Кревскій замокъ и тамъ задушенъ. Тѣло его торжественно сожгли въ Вильнѣ по языческому обряду. См. Stadnicki, «Synowie Gedymina, Olgierd i Kiejstut». Характеристика К. у В. Б. Антоновича, въ его «Очеркѣ исторіи вел. княж. литовскаго». *Е. К.*

Кейтеванъ — мысъ Приморской обл., Охотскаго окр., на побережьѣ Охотскаго моря, при входѣ въ губу Ямскую, съ южн. стороны.

Кейтеле (Keitele)—озеро въ Вазаской губ., у границы съ Куопіоской; входитъ въ систему р. Кюммене. Длина ок. 85 км., ширинаотъ 5 до 16 км., глубина до 17 саж., поверхность (отъ Вуосиіэрви) 681 кв. км. Усѣяно гористыми мысами и о-вами. Значительный ловъ ряпушки.

Кейтеръ (Генрихъ Keiter)—нѣм. писатель, род. въ 1853 г. Въ своихъ критическихъ статьяхъ и трудахъ по исторіи литературы К. стремится, главнымъ образомъ, выдвинуть католическихъ писателей Германіи, при чемъ впадаетъ иногда въ односторонность. Онъ напечталъ: «Versuch einer Theorie des Romans» (Падер., 1876), «Katholische Erzähler der Neuzeit» (Пад. 1880; 2 изд. 1890), «Zeitgenössische katholische Dichter Deutschlands» (Пад., 1883); «Die katholische Poesie in Deutschland seit 1848» (Франкф. 1885); «Der tolle Christian in Paderborn» (Пад. 1889—разсказъ) и др.

Кейтли (Томасъ Keightley, 1789—1872)—англ. историкъ и критикъ, уроженецъ Дублина, напеч.: «Fairy mythology» (нов. изд. 1850; нѣм. переводъ Вольфа, Вейм. 1828); «Mythology of ancient Greece and Italy» (4 изд. 1887); «History of the crusaders» (нов. изд. 1852); «Life, opinions etc. of Milton» и др.

Кейтъ (Джемсъ Keith)—прусскій фельдм. (1698—1758), род. въ Шотландіи, служилъ во франц. и испанскихъ войскахъ; въ 1728 г., по просьбѣ испан. посла, герцога Лиріа, принятъ въ русскую военную службу съ чиномъ ген.-маіора. Въ 1735 г. К. находился въ русскомъ корпусѣ, посланномъ на Рейнъ, въ помощь австрійцамъ противъ французовъ; послѣ того служилъ въ арміи Миниха, дѣйствовавшей противъ турокъ, и во время приступа къ Очакову тяжело раненъ. Въ 1740 г. К. исправлялъ должность гетмана въ Малороссіи; въ 1771 г. отличился въ битвѣ подъ Вильманстрандомъ и занялъ Аландскіе о-ва, а по заключеніи мира съ Швеціей посланъ съ значительнымъ отрядомъ на помощь шведамъ противъ датчанъ и зимовалъ въ Стокгольмѣ, гдѣ ему поручено было исправленіе обязанностей посла. По возвращеніи въ Россію, К. былъ главнымъ начальникомъ въ Ревелѣ, потомъ въ Ригѣ. Въ 1747 г., вслѣдствіе неудовольствій съ военною коллегіей, оставилъ службу и, по предложенію Фридриха Вел., перешелъ въ прус. войска, съ чиномъ фельдмаршала; во время 7-лѣтней войны онъ принималъ выдающееся участіе въ дѣйствіяхъ противъ австр. и франц. войскъ и убитъ въ сраженіи при Гохкиркенѣ. Отрывокъ его автобіографіи изд. Берл. 1789 и Эдинб. 1843. Ср. Varnhagen v. Ense, «Leben d. Fedm. K.» (1744), Paczynski-Tenczyn, «Lebensbeschreibung des General-Feldm. K.» (Б. 1889); «Ма-

словскій, «Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи» (вып. 3, М. 1892).

Кейтъ (Джорджъ Keith, ок. 1693—1778)—шотландецъ, назывался обыкновенно лордомъ-маршаломъ (Lord-Marishal), какъ глава семьи, имѣвшей наслѣдственное право на маршальскій жезлъ въ Шотландіи. Онъ служилъ въ 1712 г. подъ начальствомъ Мальборо, но послѣ смерти королевы Анны высказался за претендента Стюарта, былъ подвергнутъ парламентомъ опалѣ и заочно приговоренъ къ смерти. Въ 1719 г. принималъ участіе въ испанской экспедиціи въ Шотландію, былъ разбитъ и бѣжалъ на материкъ, долгое время жилъ въ Испаніи, потомъ въ Венеціи, а съ 1747 г. въ Берлинѣ, гдѣ подружился съ Фридрихомъ Великимъ, литературные интересы котораго онъ раздѣлялъ. Король въ 1751 г. назначилъ его посломъ въ Парижъ, въ 1754 г.—невшательскимъ губернаторомъ, и въ 1759 г. добился у англійскаго правительства возстановленія К. во всѣхъ его правахъ и владѣніяхъ. Ср. d'Alembert, «Eloge de Milord Maréchal» (Берл., 1779).

Кейтъ (Джорджъ-Эльфинстонъ Keith, 1746—1823)—виконтъ, британскій адмиралъ, сынъ 10-го лорда Эльфинстона и внучатный племянникъ лорда-маршала К. Во время войны 1780—83 г. уничтожилъ нѣсколько французскихъ судовъ; въ 1793 г. участвовалъ въ взятіи Тулона; въ 1795 г. завоевалъ Капскую землю, отсюда направился въ Индію и взялъ Цейлонъ. Въ авг. 1796 г. К. одержалъ блестящую побѣду въ Сальданьской бухтѣ надъ голландскою эскадрою; въ 1800 г. блокировалъ Геную, въ 1801 г. прикрывалъ высадку генерала Аберкромби въ Египтѣ. Здѣсь онъ отказалъ въ ратификаціи договора своего подчиненнаго Сиднея Смита съ французами, заключеннаго въ эль-Аришѣ (II, 95). Завѣдывалъ отправкою Наполеона I на о-въ св. Елены.

Кейтъ (Петръ-Карлъ-Христофъ Keith, 1711—56)—другъ Фридриха Вел.; въ 1730 г., будучи поручикомъ, въ Везелѣ, благопріятствовалъ плану бѣгства Фридриха. Его младшій братъ, лейбъ-пажъ короля, выдалъ послѣднему замыселъ наслѣднаго принца. К., повѣшенный in effigie, бѣжалъ въ Англію, вернулся послѣ вступленія Фридриха на престолъ и сдѣланъ былъ подполковникомъ и попечителемъ акд. наукъ.

Кейфъ, вѣрнѣе *кейфъ*—собственно арабская вопросительная частица, значащая: *что?* и употребляемая, главнымъ образомъ, при вопросахъ о благополучіи, поэтому перешедшая въ существительное = «благополучіе». Слово К. отъ турокъ, въ смыслѣ итальянскаго «dolce far niente»—«пріятнаго ничего не дѣланія»,—перешло во всѣ европейскіе языки.

Кейцеръ-самликъ—болото, почти въ центрѣ острова Эзеля, все поросшее кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. Оно образовалось на ровной известковой поверхности и занимаетъ около 32 кв. в. Черезъ К. проведены каналы, отчасти осушившіе его и впадающіе въ р. Пахну и Тензо. Отъ болота К. тянутся къ СЗ менѣе обширныя болота Пелли, Ребби и др., расположенныя между мызами Мецкюль, Охтьясъ и Эйкюль. *К. Вр.*

Кекапо—см. Совиные попугаи

Кеккау — лѣвый притокъ р. Зап. Двины, впадающій въ южн. рукавъ ея, называемый малою или сухою Двиною, близъ Дальгольма. К. протекаетъ по Курляндской губ., затѣмъ на протяженіи около 10 в. составляетъ границу Курляндской и Лифляндской губ. въ предѣлахъ послѣдней впадаетъ въ Двину. Длина К. 28 вер.; она проходитъ черезъ Бальдонское озеро. Близъ К. находятся Бальдонскіе минеральные источники (см. Бальдонъ).

Кеккерманъ (Варѳоломей), изъ Данцига (1573—1609)—авторъ исторіи логиги («Praecognita logicae», 1599), «Systema logicae» (1600) и «Systema ethicum» (1610). Его «Opera omnia» изд. въ Женевѣ (1614).

Кекра — р. Приморской обл., впадающая въ Охотское море между мысами Энканомъ и Оджаномъ. Течетъ между хребтами, длина до 60 в.; съ правой стороны принимаетъ Кивангду, съ лѣвой Иняку—обѣ значительныя рѣчки.

Кекропсъ (Κέκροψ)—по преданію, основатель и первый царь Аѳинскаго государства. Онъ считался автохтономъ, рожденнымъ изъ земли, и представлялся съ двумя змѣиными туловищами вмѣсто обѣихъ ногъ. Онъ построилъ аѳинскій акрополь, названный имъ Кекропіей (Κεκροπία), и соединилъ жителей Аттики, жившихъ до того разбросанно по полямъ, въ 12 государствъ, изъ которыхъ однимъ была Кекропія. Къ его царствованію относили споръ Аѳины съ Посейдономъ за обладаніе Аѳинами, который онъ рѣшилъ въ пользу Аѳинъ. По его имени аѳиняне называли себя поэтически кекропидами (Κεκροπίδαι), свою страну и свой городъ—кекроповыми; по немъ же была названа одна изъ 10 Клисѳеновыхъ филъ, Κεκροπίς. Полузмѣй К. несомнѣнно служилъ олицетвореніемъ исконнаго населенія Аттики. Впослѣдствіи историки обратили К. въ перваго царя Аѳинъ, сдѣлавъ его сыномъ и преемникомъ Ересихѳона; они же, для пополненія царскаго списка Аѳинъ, создали второго К., сына Ерихѳонія. К. стали приписывать и введеніе культуры, вслѣдствіе чего нѣкоторые древніе писатели стали выводить его изъ египетск. города Саиса-К. упоминается еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Беотіи и Евбеи. *Р. Л.*

Кекгольмскій гренад. импер. австрійскаго **полкъ**—сформированъ въ 1710 г., подъ названіемъ гренадерскаго кн. Барятинскаго; полкомъ императора австрійскаго именуется съ 1814 г. Въ 1831 г. включенъ въ составъ гвардейскаго корпуса. Боевыя отличія: 1) полковое знамя—георгіевское, за турецкую войну 1877—78 гг.; 2) 2 серебряныя трубы, за взятіе Берлина (1760); 3) знаки на шапки, за отличіе въ сраженіи при Арсисъ-сюръ-Объ (1814). Приказомъ 6 декабря 1894 г. полку дарованы права и преимущества старой гвардіи.

Кекгольмъ (Kekskolm, Käkisalmi)—городъ Выборгской губ., на о-вѣ, между сѣв. рукавами Вуоксы, при впаденіи ея въ Ладожское озеро, въ 3 км. отъ послѣдняго. Жит. 1219 (1050 финновъ, 140 шведовъ и 29 лицъ другихъ національностей). Фарфоровые и фаянсовые заводы. Въ 1891 г. промышленныхъ заведеній было 20, съ 48 рабочими и производствомъ въ 40632 марки. Незначительная торговля съ Россіей—бревнами, ивовой корой,

масломъ, рыбой, дичью, мѣхами. Жилыхъ зданій 212; доходы города въ 1893 г. 37 тыс. марокъ, расходы 36 тыс. мар.; цѣнность городскихъ имуществъ 226 тыс. марокъ. Финская ремесленная школа и народная школа, православная и лютеранская црк. Благосостояніе города значительно упало съ тѣхъ поръ, какъ ловля семги и торговля ею перешли къ новому, болѣе южн. рукаву Вуоксы. Главное занятіе жителей—рыбная ловля; торговля находится преимущественно въ рукахъ русскихъ. К. возникъ съ незапамятныхъ временъ, около крѣпости того-же имени, на 2-хъ о-вахъ Вуоксы. Это «Карельскій городокъ» или «Карела», иногда «Свія», «Свѣйскій градъ», «Карелоградъ» лѣтописей. Въ 1293 г. Торкель Кнутсонъ взялъ крѣпость, но снова утратилъ ее въ 1295 г.; до 1580 г. она была въ рукахъ русскихъ, затѣмъ до 1597—шведовъ, потомъ до 1611 г.—русскихъ, до 1710 г. опять у шведовъ и съ тѣхъ поръ у русскихъ. Въ 1811 г. К. вошелъ въ составъ Финляндіи. Права города К. получилъ въ 1617 г.

Въ 1710 г., во время Сѣверной войны, русскій отрядъ ген.-маіора Брюса подошелъ къ К. въ началѣ іюля и—такъ какъ шведскій комендантъ, полк. Шершанцъ, отказался сдать крѣпость—приступилъ къ ея бомбардированію. Только 2 сентября осажденные открыли переговоры, а 8-го подписана капитуляція, по которой гарнизонъ отпущенъ въ Нейшлотъ съ оружіемъ, но безъ знаменъ.

Кекуатовы или *Кейкуатовы*—татарско-русскій княжескій родъ, происходящій отъ владѣтелей Ногайскихъ. Атманай Урусовъ сынъ Кейкуватовъ выѣхалъ въ Москву въ 1637 г. Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. книги Черниговской, Воронежской, Орловской и Петербургской губ. *В. Р.*

Кекулѐ (Рейнгардъ Kekulè, род. 1839)—нѣмецкій археологъ, профессоръ въ Боннѣ, потомъ въ Берлинѣ; завѣдуетъ скульптурнымъ отдѣленіемъ берлинскаго музея. Наиболѣе извѣстныя изъ его археологическихъ сочиненій: «Die Balustrade des Tempels der Athena Nike» (1869), «Die antiken Bildwerke im Theseion» (1869), «Ueber die Entstehung der Götter Ideale der griechischen Kunst» (1877), «Griechische Thonfiguren aus Tanagra» (Штутт. 1878), «Ueber eine weibliche Gewandstatue» (1894).

Кекуле (Фридрихъ-Августъ)—химикъ, род. въ 1829 г. Съ 1856 г. состоялъ доцентомъ химіи въ Гейдельбергѣ, въ 1858 г. получилъ приглашеніе на профессуру въ Гентъ и съ 1865 г. состоялъ профессоромъ въ Боннѣ, гдѣ принялъ на себя также и управленіе химическимъ институтомъ. Работы К. принадлежатъ къ области органической химіи. Ученикъ и затѣмъ ассистентъ знаменитаго Бунзена, К. уже съ конца пятидесятыхъ годовъ является однимъ изъ тѣхъ ученыхъ, которые восприняли новые въ то время взгляды на строеніе химическихъ соединеній. Съ 57 года онъ употребляетъ новые атомные вѣса и частичныя формулы химическихъ соединеній; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ развиваетъ теорію типовъ, обязанную своимъ происхожденіемъ Гергардту и Дюма. Но если послѣдніе вводятъ понятіе о типѣ для выраженія аналогіи между химическими соединеніями, то К. приходитъ къ теоріи типовъ, разсматривая природу элементовъ, ихъ различную способность къ соединенію другъ съ другомъ, короче говоря—К. исходитъ изъ понятія объ атомности элементовъ. Въ 1858 г. К. впервые высказываетъ мысль о четырехатомности углерода и о цѣлеобразномъ соединеніи атомовъ углерода съ потерею части ихъ атомности. Вслѣдъ за высказанной идеей, которая сдѣлалась основной для современной теоріи химическаго строенія, К. не развивалъ тотчасъ же основныхъ положеній этой теоріи. Честь установленія этой теоріи принадлежитъ А. М. Бутлерову, который воспринялъ и разработалъ идею К. (см. Бутлеровъ, V, 79). Однако, К. лишь временно устранился отъ развитія теоріи строенія: ему она обязана не только опытными изслѣдованіями, но и теоріей непредѣльныхъ органическихъ соединеній. Въ 1865 г. вышла классическая статья К. о производныхъ бензола, которая считается вѣнцомъ теоріи строенія. Здѣсь окончательно выясняются тѣ основныя положенія, которымъ слѣдуетъ теорія строенія до настоящаго времени. Изъ сочиненій К. извѣстенъ его «Lehrbuch der organischen Chemie» (1861—1862, 3 т.) и «Chemie der Benzolderivaten» (1867); кромѣ того, многочисленныя статьи, помѣщенныя главнымъ образомъ въ «Zeitschrifft für Chemie» и въ «Annalen der Chemie und der Pharmacie». Таковы: изслѣдованіе молочной кислоты (1859), изслѣдованіе соединенія кислотъ фумаровой и малеиновой и другихъ съ водородомъ, бромоводородомъ бромомъ и пр. *В. К.*

Кекурная гора—Приморской обл., на зап. побережьѣ Татарскаго пролива, 5 в. южнѣе мыса св. Николая, высотою до 1400 фт.

Кекъ (Wilhelm Keck)—профессоръ высшей технической школы въ Ганноверѣ, выдающійся писатель въ области графической статики и строительной механики. Въ разработкѣ первой онъ является талантливымъ послѣдователемъ творца этой науки, Кульмана. Онъ задался цѣлью изложить графическую статику, не прибѣгая въ *новой геометріи*, которою пользуется Кульманъ; слѣдствіемъ этого явилось его сочиненіе: «Entwickelung von Fundamentalsätzen der Culmann'schen graphischen Statik» (Ганнов., 1870), сдѣлавшее эту новую науку доступною для большого числа лицъ и содѣйствовавшее распространенію практическаго ея примѣненія. Этому примѣру послѣдовали послѣдующіе наиболѣе замѣчательные авторы (Баушингеръ, Моръ, Миллевъ-Бреслау). Труды К. по строительной механикѣ преимущественно помѣщены въ «Zeitschrift des Hannoverschen Archit.-und Ing.-Vereins». Сочиненіе его «Vorträge über Elasticitäts-Lehre» (Ганнов., 1893) принадлежитъ къ числу лучшихъ новѣйшихъ учебниковъ по этому предмету. *А. Т.*

Кекъ-росса—гора въ 11120 фт. выс.; находится въ главн. Кавказскомъ хребтѣ, на границѣ Дагестанской обл. и Тифлисской губ., подъ 41°54′ с. ш. и 64°10′ в. д. Служитъ тригонометрическимъ пунктомъ для кавказской тріангуляціи.

Кела—бродячее племя въ Оріссѣ, въ Остиндіи, добывающее себѣ пропитаніе ловлей змѣй, плетеніемъ корзинъ и т. т.

Келамъ или *Каламъ* — собственно значитъ по-арабски «слово», но, какъ спеціальный терминъ, означаетъ мусульманскую догматику или схоластическую философію, названную такъ, по толкованію однихъ, потому что она имѣетъ своимъ предметомъ слово Божіе, а по мнѣнію другихъ—оттого, что она свои доказательства и выводы основываетъ на логическихъ началахъ (К.=логика). Болѣе вѣроятно объясненіе арабскаго философа Алгаззали, по которому К. есть наука діалектики, примѣняемая къ догматамъ вѣры съ цѣлью ихъ обоснованія и философскаго освѣщенія. Дѣйствительно, К., подобно христіанской схоластикѣ, на которую онъ не остался безъ вліянія, поставилъ себѣ задачей внести философскій элементъ въ религію и создать религіозно-философскую систему, которая могла бы служить противовѣсомъ противъ чисто философскихъ доктринъ, подрывавшихъ, со времени распространенія въ арабскомъ мірѣ греческой философіи, основы ислама и авторитетъ корана. Приверженцы К. называются *мутакаллимунъ* (у евр. писателей—*медабберимъ*, у христіанскихъ —*loquentes*), а также *усулюнъ*, т. е. люди, занимающіеся изслѣдованіемъ корней или основъ религіи. Возникъ К. въ началѣ II ст. гиджры (VIII ст. по Р. Хр.), вслѣдствіе появленія школы *мутазалитовъ* (см.), которые, расходясь въ вопросахъ объ аттрибутахъ Бога и свободной волѣ съ ортодоксальными воззрѣніями, первые прибѣгли къ діалектикѣ. Свое высшее развитіе онъ получилъ въ X ст., когда богословіе, въ борьбѣ съ философіей, вынуждено было стать на научную почву. К. позднѣйшаго времени, который арабскіе писатели отличаютъ отъ болѣе древняго, ограничившагося одной только областью религіи, включалъ въ кругъ своихъ изслѣдованій чисто философскія дисциплины и по содержанію своему дѣлится на три части. Первая часть трактуетъ о видимомъ мірѣ, обнимая собою онтологію, физику и психологію; вторая часть, составляющая ядро всей системы, занимается бытіемъ Бога, его существомъ, аттрибутами и отношеніемъ къ міру; третья посвящена вопросамъ специфически-исламскаго характера, какъ пророчеству Мухаммеда, ученію объ имаматѣ и др. Хотя мутакаллимы распадались на множество сектъ или школъ, дѣлавшихъ большія или меньшія уступки требованіямъ разума, но они придерживались одного и того же метода. Этотъ методъ очень мѣтко охарактеризованъ еврейскимъ философомъ Маймонидомъ, подвергшимъ К. подробному критическому разбору и сохранившимъ намъ много цѣнныхъ свѣдѣній о немъ. Мутакаллимы, по словамъ Маймонида, въ своихъ разсужденіяхъ не исходятъ изъ природы вещей, но разсматриваютъ ихъ такъ, какъ онѣ должны были бы быть, чтобы согласоваться съ ихъ положеніями или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчить имъ. К. раздѣлялъ, такимъ образомъ, коренную ошибку всякой схоластики: онъ приступалъ къ изученію міра явленій съ готовыми уже представленіями, стараясь все подчинить имъ и, путемъ смѣлыхъ и подчасъ ложныхъ умозаключеній, все подвести подъ свои предвзятыя мнѣнія. Самую большую важность для мутакаллимовъ представлялъ вопросъ о происхожденіи міра или матеріи. Чтобы доказать *сотвореніе міра* и существованіе Творца, дѣйствующаго единственно по свободной волѣ, они прибѣгли къ атомистикѣ—ученію, заимствованному у Демокрита. Богъ, учили они, безпрерывно творитъ какъ субстанцію, такъ и акциденціи, все существующее зависитъ лишь отъ свободной воли Творца, но не отъ какихъ-нибудь законовъ природы. Все, говорили они, можетъ быть иначе, чѣмъ намъ кажется, потому что наши чувства обманчивы и не могутъ служить критеріемъ истины. Въ ученіи объ аттрибутахъ Бога не всѣ мутакаллимы согласны между собою: одни приписываютъ Богу всѣ аттрибуты, упоминаемые въ коранѣ, допуская, однако, при этомъ аллегорическое объясненіе ихъ; другіе признаютъ только нѣкоторыя неотдѣлимыя отъ существа Бога свойства — бытіе, всемогущество, премудрость и волю. Защищая детерминизмъ, нѣкоторые изъ нихъ допускаютъ, хотя только въ ограниченной степени, участіе воли человѣка въ его дѣйствіяхъ. Иные мутакаллимы проповѣдывали ученіе очень близкое къ концептуализму Абелара, являющемуся какъ бы посредствующимъ между номинализмомъ и реализмомъ.

Литература. Schmolders, «Essai sur les écoles philosophiques chez les Arabes» (Пар., 1842); Ritter, «Geschichte der Philosophie» (т. VII); Munk, «Mélanges de philosophie juive et arabe» (Пар., 1859); Steiner, «Die Mutazaliten» (Лпц., 1865); Frankl, «Ein mutazalitischer Kalam aus dem X Jahrhundert» (Вѣна, 1872); Guttman, «Das religionsphilosophische System der Mutakallimun nach dem Berichte des Maimonides» (Лпц., 1888). *А. Из.*

Келарь—должностное лицо въ првсл. м-рѣ, въ старое время завѣдывавшее монастырскими кельями, ихъ устройствомъ, размѣщеніемъ въ нихъ монаховъ и наблюденіемъ за чистотою и порядкомъ, а иногда исполнявшее и нѣкоторыя другія функціи монастырскаго благоустройства. Имѣлъ большое значеніе въ составѣ монастырскаго управленія, особенно по хозяйственной части. Извѣстно, напр., вліяніе К. Авраамія Палицына въ Троице-Сергіевой лаврѣ или К. Соловецкаго м-ря Азарія, въ періодъ раскольническаго возстанія въ царствованіе Алексѣя Михайловича. *Н. Б—въ.*

Келатъ (Kelat)—гл. г. и лѣтняя резиденція хана въ Белуджистанѣ (III, 382), у подножія горной цѣпи Курклеки, на высотѣ 2073 м.; 8000 жит. (белуджи, брахои, джаты, дехвары; нѣсколько индусовъ). Въ общемъ этотъ укрѣпленный городъ находится въ упадкѣ; очень грязенъ; дворецъ хана производитъ жалкое впечатлѣніе. Авганскіе купцы ведутъ значительную торговлю съ Кандагаромъ, областью Инда и Бомбеемъ. Англичане заняли К. въ 1839 и 1841 г., въ видѣ репрессаліи за разбойническія вторженія пограничныхъ племенъ въ Индію; съ 1854 г. они имѣютъ право содержать въ немъ свой гарнизонъ.

Келеберда—м. Полтавской губ. Кременчугскаго у., въ 25 в., отъ у г. при р. Днѣпрѣ; пароходная пристань. К. была сотеннымъ м. Полтавскаго полка. Татары опустошали К. въ 1675, 1696, 1796 г. На берегу Днѣпра тя-

нется на $1^1/_2$ в. выступъ свѣтлорозоваго гранита. Этотъ камень въ 1804 г. былъ употребленъ на пьедесталъ для колонны въ честь Петра I въ Полтавѣ. Каменоломни незначительны; жители К. занимаются преимущественно рыболовствомъ въ Днѣпрѣ. Двор. 210, жит. 1161. Првсл. црк., 15 лвк., 17 водяныхъ млнц., лѣсные склады; базары ежедневные, 4 ярмарки въ году.

Келей (Κελεός)—сынъ Елевсина, первый царь Елевсина: см. Деметра и Демофонъ.

Келейникъ—названіе слугъ при должностныхъ и сановныхъ лицахъ монашескаго званія. Къ монашеству онъ, бо́льшею частью, не причисляется, хотя и носитъ одежду монастырскаго послушника.

Келены (Κελαναί) — древній городъ въ южн. Фригіи, большой, многолюдный и богатый, съ построенной Ксерксомъ на крутой скалѣ крѣпостью. Здѣсь, по преданію, происходило состязаніе между Аполлономъ и Марсіемъ (см.), кожа котораго хранилась въ гротѣ у истоковъ р. Марсія (Marsyas). Въ К. также локализировалось фригійское сказаніе о міровомъ потопѣ. Во времена Ксеркса въ К. жилъ лидіецъ Пиэій, богатѣйшій изъ всѣхъ людей (Геродотъ VII, 27 слл.). Позже К. уступилъ мѣсто Апамеѣ или Киботу. См. Hirschfeld, «Kelainai-Apameа-Kibotos» («Abh. d. Berl. Academie», 1875).

Келеръ (Августъ Köhler) — протест. богословъ, род. въ 1835 г., профессоръ въ Эрлангенѣ, напеч.: «Die niederländische reformirte Kirche» (Эрланг., 1856); «Die nachexilischen Propheten» (Эрлангенъ, 1860 — 1865); «Lehrbuch der biblischen Geschichte Alten Testaments» (Эрланг., 1875—90).

Кёлеръ (Генрихъ-Карлъ-Эрнстъ Köhler, 1765—1838)—археологъ, уроженецъ Саксоніи; въ 1797 г. опредѣленъ въ СПб. на службу въ Имп. публичную библіотеку, а потомъ въ Эрмитажную, былъ директоромъ 1 отдѣленія Эрмитажа, хранителемъ кабинета камней и медалей и ординарнымъ академикомъ акд. наукъ. Монографіи К. о древностяхъ, особенно медаляхъ и геммахъ, печатались въ актахъ акд. и отдѣльными брошюрами и изданы акд. подъ редакціей Стефани («Köhlers Schriften», 1850—53). К. составилъ собраніе сѣрныхъ оттисковъ съ греческихъ и римскихъ монетъ, которое состоитъ изъ 10111 штукъ и превосходитъ такимъ образомъ извѣстное міонеттовское собраніе оттисковъ; оно было пріобрѣтено гр. С. Г. Строгоновымъ для минцъ-кабинета московскаго унив. Біографію К. написали: Моргенштернъ, въ «Recueil des actes de l'académie de St.-Pbg.» (1832) и Газе, въ «Wiener Jahrbücher der Literatur» (1841 и отд.)

Келеръ (Иванъ Петровичъ)—проф. исторической и портретной живописи, род. въ 1826 г., учился въ феллинскомъ уѣздномъ училищѣ и въ 1839 г. поступилъ въ ученіе къ живописному мастеру въ Венденѣ; въ 1846 г. прибылъ въ СПб., гдѣ въ первое время скоблилъ пропитаніе писаніемъ вывѣсокъ. Въ 1848 г. принятъ въ академію художествъ, гдѣ состоялъ ученикомъ А. Т. Маркова. Въ 1855 г. Келеръ удостоенъ малой золотой медали за программу: «Геркулесъ выволитъ Цербера изъ Ада», а черезъ два года и большой золотой медали за программу: «Саулъ у аэндорской волшебницы», послѣ чего на свой счетъ отправился за-границу, гдѣ во многихъ городахъ усовершенствовался въ живописи. За присланную изъ Рима картину «Распятіе» удостоенъ въ 1861 г. званія академика. Возвратясь въ СПб., былъ одно время преподавателемъ рисовальной школы общества поощренія художниковъ и произвелъ много картинъ по исторической и религіозной живописи, нѣсколько жанровъ, портретовъ и пейзажей. За портретъ канцлера А. М. Горчакова (въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ), въ 1867 г., удостоенъ званія профессора. Изъ его картинъ выдаются: «Пріидите ко мнѣ» (1881) —фигура Спасителя во весь ростъ, «Ева съ гранатовымъ яблокомъ» и множество портретовъ: Имп. Александра II (нѣсколько экземпл.), Александра III (въ конференцъ-залѣ акд. художествъ), вел. кн. Владиміра Александровича (тамъ же), А. Н. Сѣрова (галерея П. М. Третьякова), Е. И. Ламанскаго, сенатора П. П. Семенова и мн. др.

Келеръ (Лудвигъ Köhler, 1819—1862)—нѣм. поэтъ и новеллистъ, еще на студенческой скамьѣ напеч. стихотвореніе «Der neue Ahasver» (Іена, 1841) и романъ «Academische Welt» (Іена, 1843). Другія соч. его: романы «Thomas Münzer», «Johannes Huss», «Der Prinz aus dem Morgenland», «Fürstenschloss und Bauernhütte», «Jürgen Wullenweber», «Vom Frühling zum Herbst», сборникъ новеллъ «Primavera», «Freie Lieder» (Іена, 1847; 2 изд. 1849), въ которыхъ проявились соціалистическія тенденціи автора, и др. Въ послѣдніе годы своей жизни К., не безъ успѣха, выступилъ въ качествѣ драматурга, написавъ: «Bürger und Edelmann», «König Mammon» и «Die Dithmarsen».

Келеръ (Мартинъ Kaehler)—протестантскій богословъ, род. въ 1835 г., профессоръ въ Боннѣ, потомъ въ Галле, напеч.: «Paulus, der Jünger und Bote Jesu von Nazareth» (Галле 1862); «Die Schriftgemässe Lehre vom Gewissen» (Галле 1864); «Das Gewissen» (Галле 1878); «Neutestamentalische Schriften in genauer Wiedergabe ihres Gedankenganges durch sich selbst ausgelegt» (Галле, 2 изд., 1889 и 1893); «Die Wissenschaft der christl. Lehre» (2 изд., Лпц., 1893); «Die Versöhnung durch Christum und ihre Bedeutung für christl. Glauben und Leben» (Эрлангенъ 1885); «Berechtigung und Zuversichtlichkeit des Bittgebets» (Галле 1888); «Die Universitäten und das öffentliche Leben» (Лпц. 1891); «Wie studiert man Theologie im ersten Semester» (2 изд. Лпц. 1892); «Der sog. historische Jesus und der geschichtliche Christus» (Лпц. 1892); «Der Menschensohn und seine Sendung und die Menschheit» (Гютерсло, 1893) и др.

Келеръ (Рейнгольдъ Köhler, 1830—92)—нѣм. историкъ литературы, одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей метода сравнительнаго изученія повѣствовательныхъ мотивовъ. Главные труды его: «Ueber die Dionysiaca des Nonnus v. Panopolis» (Галле, 1853); «Zu Heinrich v. Kleists Werken» (Веймъ., 1862); «Dantes Göttliche Komödie u. ihre deutsche Uebersetzungen»

(Вейм., 1865); «Herders Cid und seine französ. Quelle» (Лпц., 1867). Онъ же изд.: «Alte Bergmannslieder» (Вейм., 1858); «Vier Dialoge von Hans Sachs» (Вейм., 1858); «Kunst über alle Künste, ein bös Weib gut zu machen» (Берл., 1864—нѣм. передѣлка «Taming of the shrew» Шекспира, относящаяся къ 1672 г.). Послѣ смерти К. появились его «Aufsätze über Märchen und Volkslieder» (Берл., 1894). Ср. ст. Шмидта, въ «Zeitschrift des Vereins für Volkskunde» (1892).

Келеръ (Ульрихъ-Леопольдъ Köhler) — нѣм. историкъ и археологъ, род. въ 1838 г.; былъ начальникомъ археологическаго института въ Аѳинахъ; профессоръ древней исторіи въ Берлинѣ. Издалъ: «Urkunden und Untersuchungen zur Geschichte des delisch-attischen Bundes» (Берлинъ, 1870) и второй томъ «Corpus inscriptionum atticarum» (Берлинъ, 1877—1888).

Келеръ-Бела (Albert Kéler-Béla)—нѣм. капельмейстеръ и композиторъ (1820—86). Кромѣ множества сочиненій для танцевъ (около 110), выдѣляются его пѣсни, увертюры, концерты и фантазіи для скрипки. *Н. С.*

Келети (Густавъ-Фридрихъ Keleti)—венгерск. писатель по вопросамъ искусства и пейзажистъ, род. въ 1834 г., учился въ мюнхенской академіи, въ 1868—69 гг. предпринялъ, по порученію венгерскаго правительства, путешествіе съ ученою цѣлью, результатомъ котораго явился обширный трудъ на венгерскомъ яз. о художественныхъ и художественно-промышленныхъ школахъ различныхъ странъ. Въ 1871 г., подъ руководствомъ К., учреждена королевско-венгерская школа рисованія и семинарія для образованія учителей рисованія, въ 1880 г.—королевско-венгерская художественно-промышленная академія, директоромъ которой онъ-же состоитъ.

Келети (Карлъ Keleti, 1833—1892)—извѣстный венгерск. статистикъ, въ рядахъ гонведовъ принималъ участіе въ венгерской войнѣ 1848—49 гг.; въ 60-хъ годахъ организовалъ центральное статистическое бюро Венгріи. Научные труды К., кромѣ монографіи о земледѣліи и кадастрѣ (1868), посвящены всестороннему статистическому изученію Венгріи, между прочимъ ея сельскохозяйственной статистикѣ, задолженности земледѣлія, отношеніямъ національностей, статистикѣ народнаго питанія; всѣ они написаны на венгерскомъ яз., на которомъ онъ изд. и учебникъ практической статистики (1875). Въ переводахъ на др. яз. появились «Landeskunde von Ungarn» (Будап., 1873; есть и франц. переводъ) и «Rapport sur l'état de l'agriculture en Hongrie» (Будап. 1878).

Кели—одно изъ замѣчательнѣйшихъ горныхъ озеръ главнаго Кавказскаго хребта, лежитъ къ З отъ ст. Военно-Грузинской дороги Гудаура, въ Душетскомъ у. Тифлисской губ., на выс. около 9600 фт. надъ ур. моря. Оз. К. лежитъ въ глубокой котловинѣ, окружено высокими снѣговыми горами, имѣетъ до 4 в. въ длину и до версты въ ширину, чистую и холодную воду и, повидимому, отличается отсутствіемъ животной жизни. *В. М.*

Келиле-уэ-Димна — см. Бидпай (III, 830—32).

Келини (Chelini)—извѣстный итальянскій геометръ, написавшій между прочимъ нѣсколько классическихъ работъ по теоріи удара твердыхъ тѣлъ въ «Annali di Tortolini» (т. VII, 1865) и въ «Memorie della academia di scienze dell'Instituto di Bologna» (въ 1866, 1875 и 1877 гг.).

Келинъ (Иванъ Степановичъ) — ген.-м., происхожденіе и время вступленія въ русск. службу неизвѣстны; съ 1702 г. командовалъ полкомъ; въ 1708—1709 гг. К. прославился геройскою защитою Полтавы (см.). Петръ I, при въѣздѣ въ освобожденную Полтаву, снялъ предъ К. шляпу и поцѣловалъ его. Въ 1711 г. Петръ I, опасаясь за Азовъ, при разрывѣ съ турками, назначилъ туда К. комендантомъ.

Келифскій Узбой — предполагаемое сухое русло Аму-дарьи, замѣтное отъ Келифа (см.) до ст. Закаспійской жел. дороги Репетекъ. На этомъ протяженіи К. Узбой представляетъ рядъ длинныхъ впадинъ, занятыхъ солончаками (шоры); длина впадинъ отъ нѣсколькихъ сотъ саженъ до 10 в., ширина отъ 200 саж. до 1½ в.; берега впадинъ вышиной отъ 1½ саж. до 5 саж. На всѣхъ шорахъ вода находится на незначительной глубинѣ; много прѣсныхъ колодцевъ; часто встрѣчаются заросли камыша и юлгана, а близъ колодца Гаргала (см.)—роща тополей и вербъ. *В. М.*

Келифъ—городокъ въ южной части Бухарскаго ханства, на правомъ берегу Амударьи, на выс. 750 фт. надъ уровн. моря.. Не болѣе 150—200 полузасыпанныхъ пескомъ домовъ. Управляется бекомъ, живущимъ въ цитадели, на скалистомъ мысѣ, вдающемся въ рѣку. Важное значеніе К. обусловливается существованіемъ одной изъ лучшихъ и важнѣйшихъ переправъ черезъ Аму-дарью (215 саж. шир.); черезъ нее происходятъ оживленныя сношенія между Бухарскимъ ханствомъ и Авганистаномъ, лежащимъ по ту сторону Аму; по этой же дорогѣ направляются и русскіе товары въ авганскій Туркестанъ и вообще въ Авганистанъ, а индійскіе—въ Бухару и Туркестанъ. Переправа черезъ Аму-дарью, стѣсненную здѣсь скалистыми грядами, производится на каюкахъ (лодкахъ). Жители К. существуютъ главнымъ образомъ переправой, отчасти земледѣліемъ (зерновой хлѣбъ получается съ авганскаго берега, въ обмѣнъ за соль) и добычей соли, мѣсторожденіе которой находится въ 25 в. къ СВ отъ К. Солью изъ этого мѣсторожденія снабжается большая часть авганскаго и русскаго Туркестана, до Кабула включительно. Способы выработки соли примитивны. *В. М.*

Келле (Іоаннъ Kelle) — германистъ, род. въ 1829 г., проф. нѣм. яз. и литературы въ унив. въ Прагѣ. К. изд. верхненѣмецк. стихотворный переводъ евангелій Отфрида, съ грамматикою и словаремъ (Регенсб. 1858—81), и переводъ этого произведенія на современный нѣм. яз. (Прага 1870). Путемъ многолѣтнихъ изысканій надъ языкомъ произведеній Ноткера онъ доказалъ, что послѣднія вышли не изъ школы переводчиковъ, а представляютъ собою труды одного лишь Ноткера. Сюда относятся изслѣдованія К.: «Die philos. Kunstausdrüke in Notkers Werken» (Мюнх., 1886); «Die St. Galler

deutschen Schriften und Notker Labeo» (1888): «Untersuchungen zur Ueberlieferung, Uebersetzung, Grammatik der Psalmen Notkers» (Берл., 1889) и др. Эти подготовительныя работы легли въ основу его «Geschichte der deutschen Litteratur von der ältesten Zeit bis zur Mitte des XI Jahrh.» (Берл. 1892). Къ числу изслѣдованій К. по исторіи литературы принадлежитъ и его соч. «Ueber die Quelle von Ezzos Gesang von den Wundern Christi» (Вѣна 1893). Его «Vergleichende Grammatik der germ. Sprachen» (т. I, Прага, 1863) представляетъ собою одну изъ первыхъ попытокъ примѣнить къ изученію нѣм. яз. методъ сравнительнаго языкознанія. К. издалъ также «Speculum ecclesiae» (Мюнх., 1853); въ «Serapeum» (1859—68) и въ «Abhandlungen der böhm. Gesellschaft der Wissenschaften» (1872) описалъ нѣм. и древнеклассическія рукописи пражскихъ библіотекъ.

Келле (Сигизмундъ-Вильгельмъ Kölle)—протестантскій миссіонеръ, род. въ 1820 г. въ Вюртембергѣ, теперь живетъ въ Лондонѣ; извѣстенъ какъ изслѣдователь африканскихъ языковъ; напеч.: «Polyglotta africana» (Лонд. — словари, съ краткими очерками грамматикъ, болѣе 100 африк. языковъ), «Grammar of the Kanuri language» (Лонд.) и др.

Келлерманъ (Франсуа-Кристофъ-Эдуардъ, герцогъ де-Вальми, Kellermann de Valmy, 1802—1868)—французскій политическій дѣятель, сынъ Франсуа-Этьена К. (см.), легитимистъ по убѣжденіямъ, членъ палаты депутатовъ при Людовикѣ-Филиппѣ. Напеч.: «De la force du droit et du droit de la force» (1850), «Histoire de la campagne de 1800» (1854—по бумагамъ своего отца), «Le génie des peuples dans les arts» (1867) и нѣсколько политическихъ брошюръ.

Келлерманъ (Франсуа-Кристофъ, герцогъ де-Вальми, Kellermann de Valmy, 1735—1820)—французскій маршалъ, уроженецъ Германіи, въ 1752 г. завербованъ былъ во французскій гусарскій полкъ, въ 1788 г. былъ уже генераломъ. Въ 1792 г. К., съ увлеченіемъ примкнувшій къ революціи, сдѣланъ былъ главнокомандующимъ мозельскою арміей, соединился съ Дюмурье и 20 сентября выдержалъ знаменитую канонаду у Вальми (V, 459), устоявъ противъ превосходныхъ силъ пруссаковъ. Обвиненный въ томъ, что недостаточно энергично преслѣдовалъ отступившихъ пруссаковъ, К. былъ судомъ оправданъ. Въ 1793 г. К., вторично обвиненный въ недостаткѣ энергіи, брошенъ былъ въ темницу. Паденіе Робеспьера спасло К., который сталъ во главѣ альпійской арміи, но скоро долженъ былъ уступить часть своихъ войскъ Бонапарту. Въ 1801 г. онъ былъ назначенъ президентомъ сената, въ 1802 г. — маршаломъ Франціи, въ 1804 г. возведенъ въ герцоги де-Вальми. Въ 1814 г. онъ примкнулъ къ Людовику XVIII, который сдѣлалъ его пэромъ Франціи. Въ 1892 г. К. поставленъ въ Вальми памятникъ.

Келлерманъ (Франсуа-Этьенъ Kellermann) — франц. генералъ (1770—1835), былъ адъютантомъ своего отца, въ 1796 г.—генерала Бонапарта. Въ качествѣ предводителя кавалеріи онъ отличился при переходѣ чрезъ Таліаменто, а также при Маренго. Тяжело раненъ при Аустерлицѣ; участвовалъ въ кампаніи 1813 г. Въ 1814 г. Людовикъ XVIII назначилъ К. инспекторомъ кавалеріи, но въ 1815 г., при возвращеніи Наполеона, онъ перешелъ на сторону послѣдняго, былъ назначенъ пэромъ и сражался при Линьи и Ватерлоо. При второй реставраціи онъ потерялъ свой санъ, но послѣ смерти своего отца (1820) опять поступилъ въ палату пэровъ.

Келлеръ — русскій графскій родъ, происходящій отъ швейцарскаго уроженца Фридриха-Генриха К. († 1732 г.), бывшаго полковникомъ австрійской службы. Одинъ изъ внуковъ его, Людвигъ-Христоферъ († 1837), былъ прусскимъ посланникомъ въ СПб. и Вѣнѣ и получилъ графскій титулъ въ Пруссіи. Одинъ изъ сыновей его поселился въ Россіи и былъ родоначальникомъ русской отрасли этого рода. Гр. Эдуардъ Ѳедоровичъ (род. 1819 г.)—сенаторъ, а сынъ его, ген.-маіоръ гр. Ѳедоръ (род. 1850 г.)—директоръ пажескаго корпуса. Родъ К. внесенъ въ V часть родосл. книги Витебской и Смоленской губ. *В. Р.*

Келлеръ (Keller)—фамилія нѣсколькихъ нѣмецкихъ художниковъ. Изъ нихъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) *Іозефъ К.* (1811—73), одинъ изъ лучшихъ граверовъ новѣйшаго времени. Изучалъ пунктирную манеру въ Боннѣ, но вскорѣ перешелъ къ гравировкѣ штрихами и усовершенствовался въ ней въ Парижѣ, подъ руководствомъ Буше-Денуайѣ и Форстера. Съ 1846 г. былъ проф. дюссельдорфской акад. худож. Между многочисленными его гравюрами, лучшими могутъ считаться: «Небесная царица», съ картины Декера въ церк. св. Андрея, въ Дюссельдорфѣ, «Скорбящая Богоматерь», съ картины того же художника въ дюссельдорфской церк. св. Аполлинарія, «Пресв. Троица», съ фрески Рафаэля въ церк. С. Северо, въ Перуджіи, «La Disputa», съ знаменитой рафаэлевской фрески въ ватиканскихъ Станцахъ (лучшее произведеніе К.) и «Сикстинская Мадонна».—2) *Францъ К.* (род. въ 1821)—граверъ, братъ предыдущаго и его ученикъ въ дюссельдорфской акд. художествъ, которую посѣщалъ въ 1831—51 гг. Главныя его произведенія: «Добрый пастырь», съ Э. Штейнле (1845), «Смерть Фридриха Барбароссы», съ Ретеля (1849), и «Ангелъ-Хранитель», съ Фюриха (1865).—3) *Фридрихъ К.-Лейцингеръ* (1835—90), по спеціальности инженеръ, пользовался извѣстностью въ художественномъ мірѣ какъ живописецъ, рисовальщикъ иллюстрацій и литераторъ. Очень уважается принадлежащее его перу и имъ же самимъ иллюстрированное сочиненіе: «Съ Амазонской рѣки и Мадеры» (изд. въ 1875).—4) *Фердинандъ К.* (род. въ 1842), братъ предыдущаго, живописецъ, одинаково хорошо пишущій ландшафты, историческія картины и жанры. Образованіе получилъ въ художественномъ училищѣ въ Карлсруэ, гдѣ его наставниками были І. В. Ширмеръ, по части ландшафта, и Канонъ, по части фигуръ. Въ 1866 г. путешествовалъ, для своего усовершенствованія, во Францію и, послѣ того, ѣздилъ нѣсколько разъ въ Италію. Съ 1880 г. состоитъ директоромъ вышеупомянутаго училища. Наиболѣе замѣчательныя его произведенія: «Смерть короля Филиппа II Испанскаго», «Неронъ, лю-

бующійся пожаромъ Рима» (1873, особенно удачная картина художника), «Побѣда маркграфа Людвига-Вильгельма Баденскаго при Заланкеменѣ, въ 1691 г.» (находится въ музеѣ Карлсруэ) и «Геро и Леандръ» (1880), композиція, полная трагизма и написанная съ удивительною бравурностью колорита. *А. С—въ.*

Келлеръ (Августинъ Keller, 1805—83)—швейцарскій государств. дѣятель, былъ главою партіи свободомыслящихъ въ своемъ кантонѣ (Аарау). Онъ предлагалъ въ 1841 г. упраздненіе монастырей, въ 1844 г.—изгнаніе іезуитовъ и съ 1872 г. стоялъ во главѣ движенія старокатоликовъ въ Швейцаріи. Въ 1871 г. былъ президентомъ союзнаго совѣта.

Келлеръ (Адальбертъ фонъ-Keller, 1812—1883) — нѣм. изслѣдователь и издатель памятниковъ по исторіи герм. и романской литературъ, былъ проф. въ Тюбингенѣ, изучалъ средневѣковыя рукописи, главнымъ образомъ старофранцузскія, въ библіотекахъ парижскихъ, ватиканской и св. Марка въ Венеціи. К. издалъ: «Li romans des sept sages» (Тюб. 1836); «Romancero del Cid» (Штуттг., 1839); «Altdeutsche Gedichte» (Тюб., 1846 и сл.); «Meister Altswert» (Штуттг., 1850, въ сотрудничествѣ съ Голландомъ); «Martina» Гуго фонъ-Лангенштейна (Штуттг., 1855); «Karlmeinet» (Штуттг., 1858); «Alte gute Schwänke» (2 изд. Гейдельб. 1876) и др., а также сочиненія Гриммельсгаузена (Штуттг., 1854—1862), драмы Айрера (Штуттг., 1865), соч. Ганса Сакса (Штуттг., 1871). Важнѣйшимъ изданіемъ К. является сборникъ: «Fastnachspiele aus dem XV Jahrh.» (Штуттг. 1853; дополн. 1858). Кромѣ того К. перевелъ соч. Сервантеса, собралъ «Altfranz. Sagen» (Тюбин. 1829—40) и «Ital. Novellenschatz» (Лпц., 1851). Въ сочин. «Uhland als Dramatiker» (Штуттг., 1877) К. издалъ оставшіеся незаконченными драматическіе опыты Уланда. Оставшійся послѣ К. «Verzeichniss altdeutscher Handschriften» издалъ E. Sievers (Тюб., 1890).

Келлеръ (Георгъ фонъ-Köller) — прусскій политическій дѣятель, род. въ 1823 г., съ 1866 г. членъ прусской палаты депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ строго-консервативной партіи; съ 1879 г. президентъ палаты. Въ 1884 г. назначенъ членомъ прусскаго государственнаго совѣта.

Келлеръ (Герардъ Keller) — голл. писатель, род. въ 1829 г. Большимъ распространеніемъ пользуются его описанія путешествій: «Een zomer in het noorden» (Арнг. 1861), «Het belegerde Parijs» (Арнг. 1871), «Het vermoorde Parijs» (Арн. 1872) и др. К. написалъ и рядъ новеллъ (частью переведены на нѣмец. языкъ; собраніе ихъ издано въ 1882 г. въ Гаагѣ). Въ качествѣ редактора «Kunstkronik», К. работалъ и по исторіи нидерландскаго искусства. Онъ же драматическій поэтъ («Het blauwe lint», «Duitsch en fransch», «De dochter van den barbier») и популярный писатель для юношества.

Келлеръ (Готфридъ Keller) — извѣстный швейцарскій романистъ и поэтъ (1819—1890), родомъ изъ Цюриха. Учился сначала въ Мюнхенѣ живописи, но изданіе перваго сборника его стихотвореній (1846) рѣшило его судьбу: онъ бросилъ кисть и взялся за перо. Первыя лирическія пьесы К. отличались оригинальностью и глубокой задушевностью. Выслушавъ курсъ философіи въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ, онъ выпустилъ новый сборникъ стихотвореній, а въ 1854 г. появился его первый большой романъ: «Der grüne Heinrich» (новое переработанное изд. 1879 — 80), поражающій обиліемъ жизненнаго опыта, реальнымъ изображеніемъ близко знакомаго автору быта и замѣчательно тонкимъ юморомъ, при полномъ почти отсутствіи художественной формы: весь романъ состоитъ изъ плохо связанныхъ между собой эпизодовъ и картинъ. Въ позднѣйшемъ изданіи авторъ старался этотъ технический недостатокъ сдѣлать менѣе ощутительнымъ. Болѣе художественно другое произведеніе К.—сборникъ новеллъ, подъ общимъ заглавіемъ «Die Leute von Seldwyla» (1856); изъ этихъ разсказовъ особенно замѣчательны, по трогательной прелести, «Romeo und Julia auf dem Dorfe» и «Die drei gerechten Kammacher» (9-е дополн. изданіе 1891). Въ 1861—76 г. К. состоялъ первымъ государственнымъ секретаремъ кантона Цюриха, и за это время написалъ мало. Въ 1872 г. вышли его «Семь легендъ» (4-е изд. 1887); въ 1878 г.—«Züricher Novellen» (5-е изд. 1889): это мастерскія бытовыя картинки, въ которыхъ глубокая серьезность чередуется съ забавнымъ юморомъ. Слабѣе повѣсть «Das Sinngedicht» (1886, 10-е изд. 1891). Въ 1883 г. вышло полное собраніе стихотвореній К., а въ 1886 г.—второй большой романъ его, «Martin Salander» (9-е изд. 1891), значительно уступающій другимъ сочиненіямъ К., но все-же очень интересный. Во всѣхъ произведеніяхъ К. бьетъ ключемъ неподдѣльная жизнь и здоровый, свѣжій юморъ уравновѣшеннаго человѣка, вышедшаго изъ народа; заставляя насъ смѣяться, онъ не подрываетъ вѣры въ жизнь, а находитъ примиреніе даже въ страданіи. Полное собраніе сочиненій К. («Gesammelte Werke», Б. 1889 — 90 и 93) содержитъ, между прочимъ, отрывокъ трагедіи. См. Brahm, «G. K.» (Б., 1883); Berg, «G. K. oder Humor und Realismus» (т. же, 1890); Kambli, «G. K. nach seiner Stellung zu Religion, Christenthum, Kirche, Theologie und Geistlichkeit» (Ст.-Галенъ, 1891); Brenning, «G. K. nach seinem Leben und Dichten» (Бременъ, 1891); Frey, «Erinnerungen an G. K.» (2-е изд., Лпц., 1893); Bächtold, «G. K. Leben. Seine Briefe und Tagebücher» (вышелъ пока только 1-й т., Берлинъ, 1894); «Сѣверный Вѣстникъ» (1894 г.).

А. Рейтольдтъ.

Келлеръ (Оттонъ Keller, род. въ 1838 г.) —филологъ, профессоръ классической филологіи въ Фрейбургѣ, Грацѣ и Прагѣ. Наибольшую услугу оказалъ онъ обработкою и изданіемъ Горація (Лпц. 1864—69) и «Epilegomena zu Horaz» (Лпц. 1879—80). Написалъ: «Untersuchungen über die Geschichte der griech. Fabel» (Лпц. 1862), «Die Entdeckung Ilions zu Hissarlik» (Фрейб., 1875), «Der saturnische Vers als rhythmisch erwiesen» (Прага, 1883) и др.

Келлеръ (Фердинандъ Keller, 1800—81) —швейцарскій археологъ, былъ учителемъ промышленной школы въ Цюрихѣ, пріобрѣлъ гром-

кую извѣстность открытіемъ въ 1853 г. свайныхъ построекъ, о которыхъ напечаталъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій въ «Mitteilungen der Antiquarischen Gesellschaft» (т. 9—20, Цюр., 1854—79). Въ этомъ же изданіи, а также въ «Anzeiger für schweiz. Geschichte und Altertumskunde» (Цюр., 1855—68) и въ «Anzeiger für schweiz. Altertumskunde» (Цюр., 1868 и сл.), появились многочисленныя изслѣдованія К. по исторіи Швейцаріи въ эпоху гельветоримскую и ранній періодъ среднихъ вѣковъ. Др. труды К.: «Bauriss des Klosters St. Gallen von 820» (Цюр., 1844), «Archäolog. Karte der Ostschweiz» (Цюр., 1874).

Келлеръ (Фридрихъ-Людвигъ Keller v. Steinbock, 1799—1860) — извѣстный юристъ-романистъ; былъ профессоромъ римскаго права въ Цюрихѣ, занималъ должность судьи и принималъ большое участіе въ цюрихскомъ политическомъ переворотѣ 1830—1831 гг., стоя во главѣ радикальной партіи. Въ качествѣ президента верховнаго суда онъ занялся организаціей правосудія и научной разработкой цюрихскаго права, которому съумѣлъ доставить большой авторитетъ во всей Швейцаріи. Въ 1847 г., послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ Галле, перешелъ на каѳедру въ Берлинъ, явившись здѣсь достойнымъ преемникомъ Савиньи и Пухты. Свои политическіе взгляды онъ рѣзко измѣняетъ, становится предводителемъ юнкерской партіи, приближеннымъ короля и совѣтникомъ реакціонныхъ прусскихъ министровъ. Какъ романистъ, К. является убѣжденнымъ и горячимъ защитникомъ римскаго права, какъ основы научнаго образованія юристовъ, хотя и не признаетъ за нимъ практическаго значенія въ современной жизни. Еще будучи радикальнымъ политическимъ дѣятелемъ, онъ высказывался противъ введенія въ курсъ университетскаго юридическаго образованія политическихъ наукъ, считая сосредоточеніе вниманія студентовъ на немногихъ областяхъ, и по преимуществу на источникахъ чистаго римскаго права, гораздо лучшей гарантіей основательности образованія. Главный научный трудъ К.—«Der Römische Civilprocess und die Actionen» (первое изданіе Лпц., 1852) — до сихъ поръ остается классическимъ по обоснованности взглядовъ, сжатости и ясности изложенія (переведенъ на франц. и итал. языки). Кромѣ того К. принадлежатъ: «Comm. ad L. si ex duoB. 32 pr. § de peculio» (1823); «Ueber Litiscontestation und Urtheil» (1827); «Die neuen Theorien in der Zürcherischen Rechtspflege» (Цюр., 1828); «Semestrium ad C. Tull. Ciceronem libri sex» (1841—51); «Grundriss zu Vorles. über Institutionen und Antiquitäten des röm Rechts» (1854—58); «Institutionen» (1861) и «Pandecten»—лекціи, изд. послѣ смерти К. Фридбергомъ (1861) и затѣмъ Lewis'омъ (1866). *В. Н.*

Келлеръ (Христофоръ Cellarius) — извѣстный филологъ, историкъ, географъ и картографъ (1634—1707), былъ проф. исторіи и элоквенціи въ Галле. Въ 1675 г. вышелъ первый историческій трудъ К.—компендіумъ древней исторіи: въ 1685 г. К. выступилъ съ новой системой группировки универсальной исторіи на древнюю, среднюю и новую. Мало по малу это новое дѣленіе исторіи вытѣснило прежнее дѣленіе по монархіямъ. Древняя исторія, по К., оканчивается царствованіемъ Константина Вел., средняя — завоеваніемъ Константинополя турками. Нововведеніе К. вызвало сильный протестъ со стороны духовенства и тѣхъ историковъ, которые, по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, признавали единственно законнымъ дѣленіе исторіи по монархіямъ. К. написалъ еще рядъ мелкихъ изслѣдованій въ области географіи и философіи (ср «Dissertationes academicae varii argumenti in Summum reductae», 1711). Обстоятельную біографію К. см. въ «Allg. D. Biographie». О К. какъ о географѣ—у Peschel'я, «Geschichte der Erdkunde». «Historia Universalis», обнимающая древнюю, среднюю и новую исторію, издана послѣ смерти К., въ 1709 г. Ср. Wegele, «Geschichte der deutschen Historiographie» (1885, стр. 484 и сл.). *Г. Ф.*

Келлеръ (Эмиль Keller, род. въ 1828 г.)—франц. политическій дѣятель, родомъ эльзасецъ; былъ членомъ законодательнаго корпуса, гдѣ защищалъ свѣтскую власть папы. Въ войнѣ съ Германіей командовалъ отрядомъ вольныхъ стрѣлковъ въ Вогезахъ. Въ національномъ собраніи 1871 г. былъ депутатомъ отъ верхне-рейнскаго департамента, подавалъ голосъ противъ мирныхъ переговоровъ и вмѣстѣ съ другими эльзасскими депутатами сложилъ съ себя полномочія. Округъ Бельфортъ избралъ его снова въ національное собраніе; до 1881 г. игралъ роль, какъ вождь клерикальной партіи. Въ 1881 г. онъ не былъ болѣе избранъ. Написалъ: «Le général de Lamoricière, sa vie militaire, politique et religieuse» (1873).

Келлеръ (Эрнстъ-Маттіасъ фонъ-Köller) —герм. политич. дѣятель, братъ Георга фонъ-К. (см. выше), род. въ 1841 г., въ 1881—88 гг. былъ членомъ герм. рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ герма.-консервативной партіи, въ 1887 г. занялъ должность начальника полиціи въ Франкфуртѣ на М., въ 1889 г.—помощника статс-секретаря по внутреннимъ дѣламъ Эльзасъ-Лотарингіи и представителя области въ союзномъ совѣтѣ. Въ 1894 г., когда бывшій намѣстникъ Эльзасъ-Лотарингіи, князь Гогенлоэ, назначенъ былъ имперскимъ канцлеромъ, онъ сдѣлалъ К. прусскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Келлеръ (Яковъ Keller, 1568—1631) — нѣм. писатель, іезуитъ, былъ ректоромъ регенсбургской и мюнхенской коллегій, духовникомъ Альберта Баварскаго и совѣтникомъ курфюрста Максимиліана. Его труды: «Tyrannicidium» (Мюнх. 1601), «Papatus Catholicus» (1616), «Cancellaria Hispanica» (1622), «Appendix Cancellariae Anhaltinae» (1524), «Mysteria politica» и др.

Келлетъ (сэръ Генри Kellet, 1806—75)—англійскій морякъ, сдѣлался извѣстенъ преслѣдованіемъ невольничьихъ судовъ на зап. берегу Африки; начальствовалъ морскою бригадою во время войны Англіи съ Китаемъ; стоялъ во главѣ двухъ полярныхъ экспедицій для отысканія Франклина.

Келликеръ (Альбертъ von Kölliker) — нѣмецкій анатомъ, зоологъ и гистологъ, род. въ 1817 г., профессоръ въ Цюрихѣ, потомъ въ Вюрцбургѣ; въ 1866 г. Келликеръ пере-

далъ преподаваніе физіологіи Бецольду, и съ тѣхъ поръ читаетъ лекціи по анатоміи, микроскопической техникѣ и эмбріологіи. Крупную извѣстность пріобрѣлъ Келликеръ выдающимися изслѣдованіями въ области нормальной микроскопической анатоміи и эмбріологіи. Къ первой области относятся его труды: «Mikroskopische Anatomie» (1850—54), «Handbuch der Gewebelehre des Menschen» (1852; 6 изд. 1889 и сл.) и «Icones histologicae» (1864—1866); ко второй—«Entwicklungsgeschichte der Cephalopoden» (1844), «Entwicklungsgeschichte des Menschen und der höheren Thiere» (1861; 2 изд. 1876—79) и «Grundriss der Entwicklungsgeschichte» (1880; 2 изд. 1884; русскій переводъ этого сочиненія, составляющаго собственно извлеченіе изъ предыдущаго, подъ ред. Ѳ. Н. Заварыкина: «Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ», СПб. 1882). Многочисленные труды К. по систематической зоологіи и сравнительной анатоміи имѣютъ своимъ предметомъ изученіе рыбъ и полиповъ; таковы: «Siphonophoren oder Schwimmpolypen von Messina» (1853), «Ueber das Ende der Wirbelsäule der Ganoiden und einiger Teleostier» (1860), «Beobachtungen über die Wirbel der Selachier» (1863), «Anatomisystematische, Beschreibung der Alcyonarien. Abtheil. I: Die Pennatuliden» (1870—72), «Morphologie und Entwicklungsgeschichte des Pennatulidenstammes» (1872). Наконецъ, К. принадлежатъ еще монографіи: «Ueber die Pacinischen Körperchen» (1843 — въ сотрудничествѣ съ Генле), «Die normale Resorption des Knochengewebes» (1873) и многочисленныя статьи по физіологіи и гистологіи въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ. Съ 1849 г. К. издаетъ «Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie», въ сотрудничествѣ сначала съ Зибольдомъ, а впослѣдствіи съ Элерсомъ.

Келликеръ (Теодоръ Kölliker)—нѣм. хирургъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1852 г., съ 1881 г. приватъ-доцентъ, съ 1891 г. экстраординарный профессоръ въ Лейпцигѣ; напеч. «Ueber das Os intermaxillare des Menschen» (1882), «Die Verletzungen und chirurg. Erkrankungen der peripherischen Nerven» (1890), «Ueber die Fortschritte der operativen Chirurgie des Rückenmarks und der peripherischen Nerven» (1892).

Келлія—особое помѣщеніе для каждаго монаха въ монастырѣ. Въ случаѣ недостатка помѣщенія въ общемъ монастырскомъ зданіи, позволяется каждому монаху строить въ монастырѣ особую для себя К. на свои средства, согласно съ существующими правилами. Въ древней Руси, когда въ монастыри поступало много людей изъ богатыхъ классовъ общества, это дозволеніе широко практиковалось, причемъ К. иныхъ монаховъ—напримѣръ изъ опальныхъ бояръ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ при Іоаннѣ IV—отличались не только обширностію и просторомъ, но и комфортомъ. Со времени Петра Вел., когда вошли въ обычай насильственныя постриженія въ монашество женъ мужьями, женскіе монастыри изобиловали собственными кельями монахинь. Въ томъ и другомъ случаѣ разрѣшалось наслѣдованіе этихъ К., по завѣщанію, родственниками монашествующихъ, изъ мірянъ (см. «Описаніе дѣлъ синод. архива», т I—VIII), при чемъ иногда онѣ ими продавались вновь поступающимъ въ монастыри зажиточнымъ лицамъ, иногда дарились монастырю. Въ настоящее время, послѣ смерти собственниковъ такихъ К., онѣ обязательно поступаютъ въ собственность монастыря (Св. Зак. т. IX, 387).

Келловейскій ярусъ—см. Юрская система.

Келльгренъ (Іоганъ-Генрикъ Kellgren)—шведскій поэтъ и драматургъ (1751—1795), былъ любимцемъ короля Густава III, вмѣстѣ съ которымъ написалъ трагедію «Королева Христина». Его трагедіи и поэмы написаны отчасти подъ вліяніемъ переживаній франц. классицизма и страдаютъ условностью и риторичностью; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, однако, онъ успѣлъ освободиться отъ франц. вліянія. Наиболѣе извѣстны его трагедіи: «Густавъ Ваза», «Густавъ-Адольфъ», сатирическія поэмы: «Mina Löjen», «Ljusets fiender», патріотическая пѣснь «Cantaten den 1 Januar 1789» и др. Собранія его сочиненій («Samlade Skrifter») изданы въ 1796, 1860 и 1884—85 гг. (Упсала).

Кёльльнеръ (Вильгельмъ-Генрихъ-Эдуардъ Köllner)—протест. богословъ ортодокс. направленія, род. въ 1806 г., былъ проф. въ Геттингенѣ и Гиссенѣ. Напеч.: «Kommentar zu den Briefe des Apostels Paulus an die Römer» (Геттинг., 1834), «Ueber Geist, Lehre und Leben des Apostels Paulus» (Геттинг., 1836), «Symbolik aller christlichen Confessionen» (Гамб., 1837—44), «Die gute Sache der lutherischen Symbole gegen ihre Ankläger» (Гамб., 1847), «Ordnung und Uebersicht der Materien der christlichen Kirchengeschichte» (Гисс., 1864).

Кельльнеръ (Lorenz Kellner) — нѣм. педагогъ, род. въ 1811 г., извѣстенъ главнымъ образомъ своей книгой «Praktischer Lehrgang». Сухое обученіе грамматическимъ формамъ К. замѣнилъ чтеніемъ литературныхъ образцовъ, знакомящихъ съ духомъ языка. Изъ другихъ многочисленныхъ трудовъ К. болѣе цѣнны: «Zur Pädagogik der Schule u. des Hauses, Aphorismen» и «Kurze Geschichte der Erziehung und des Unterrichts».

Кельльнеръ (Петръ, извѣстенъ подъ именемъ Петръ-Забой Келльнеръ-Гостинскій, Záboj Kellner-Hostinský, 1822—1873) — словенскій писатель и народолюбецъ, ученикъ Главачка, ученикъ и послѣдователь Штура, одинъ изъ тѣхъ 20 «штуровцевъ», которые послѣ запрещенія Штуру читать лекціи, среди зимы (въ 1844 г.), демонстративно покинули Прессбургъ и пѣшкомъ отправились въ Левочу. Странствованія по родной землѣ, среди простого народа, рано развили въ К. любовь къ народу, какъ къ части великаго славянскаго племени, и къ народной пѣснѣ. Всѣ его черезчуръ аллегоричныя произведенія проникнуты горячей вѣрой въ блестящую будущность славянства. Минувшему посвящена его драма, одна изъ первыхъ по времени и лучшихъ въ періодъ возрожденія словенской народности: «Svätoslavičovci» (въ журн. «Minerva», 1869). Въ лицѣ героя этой драмы—младшаго изъ Святославичей, кн. Владиміра (св., Красное Солнышко) — К. хотѣлъ представить идеалъ славянскаго витязя-юнака, какимъ онъ

изображается въ народной поэзіи. Въ этой драмѣ К. подражалъ Гёте («Фаусту»), въ построеніи пьесы, и Шекспиру («Гамлетъ» и «Макбетъ») — въ отношеніи психологическаго анализа. Народная поэзія и народныя сказки дали К. матеріалъ для составленія его «Vieronauky slovensky» (1874). К. былъ однимъ изъ первыхъ сотрудниковъ альманаха «Nitra» Гурбана и журнала «Orol Tatranski». *Ир. П.*

Келльсъ (Kells, первоначально Ceanannus, позже Kenlis)—очень древній ирландскій городъ въ графствѣ Митъ (Meath), на Блэкватерѣ, въ 58 км. къ СЗ отъ Дублина; въ началѣ среднихъ вѣковъ значительная королевская и церковная резиденція, отъ которой сохранилась круглая башня въ 32 м. высотою, домъ св. Колумбы и изукрашенный рѣзными работами *келльскій крестъ* на рынкѣ. Жит. 2822.

Келоидъ—см. Опухоли.

Келпъ *вересковая сода* — см. Удобреніе.

Ке-лунгъ—см. Цзи-лунъ.

Келчевскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Абданкъ*, происходящій отъ Яна К., судьи люблинскаго въ 1436 г. Одна отрасль его потомства переселилась въ XVII в. въ Литву. Родъ К. внесенъ въ VI и I часть родосл. кн. губ. Виленской, Волынской, Гродненской, Ковенской и Минской. Другой родъ К., герба *Помянъ*, также восходитъ къ первой половинѣ XV в. и внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Келчигловъ (Kielczyglów)—село Велюнскаго у., Калишской губ. Двор. 432, жит. 3182. Школа. Главное занятіе жителей—кустарное производство деревянныхъ башмаковъ.

Кель (Kehl) — стратегически-важный пунктъ на прав. берегу Рейна, въ 5 км. отъ Страсбурга, съ которымъ соединенъ построеннымъ въ 1858—61 г. мостомъ, длиною въ 309 м. Какъ крѣпость, К. построенъ въ концѣ XVII вѣка французами; перешелъ къ Бадену по рисвикскому миру. Съ 19 августа по 28 сентября 1870 г. К. обстрѣливался съ цитадели Страсбурга и былъ почти совершенно разрушенъ. Въ настоящее время укрѣпленія его возобновлены; жит. 3234 (1890).

Кельбесъ—горная рѣчка Томской губ., Маріинскаго ок., вытекаетъ съ сѣв. склона хребта Кузн. Алатау тремя вершинами, которыя называются Малый К., Средній К. и Тугунаковъ или Большой К. По соединеніи вершинъ К. протекаетъ въ сѣв.-зап. направленіи и впадаетъ въ р. Яю съ правой стороны. Длина Кельбеса до 45 верстъ. Золотые пріиски расположены по вершинамъ рѣки, преимущественно по Малому и Среднему К. и отчасти по Тугунакову, ниже соединенія вершинъ. Розсыпи здѣсь разрабатываются съ конца тридцатыхъ годовъ и уже сильно истощены. Въ 1891 г. промыто песковъ 11000000 пд.; золота добыто 1 пудовъ 10 фунт. Въ розсыпяхъ нерѣдко попадаются зубы мамонта и стволы деревьевъ, превратившихся въ роговикъ. *Н. Л.*

Кельбингъ (Евгеній Kölbing)—нѣм. филологъ, род. въ 1846 г., профессоръ англ. языка и литературы въ Бреславлѣ. Напеч.: «Untersuchungen über den Ausfall des Relativ-Pronomens in den germanischen Sprachen» (Страсб., 1872); «Ueber die nordischen Gestaltungen der Parlenopeussage» (Страсб., 1873); «Beiträge zur vergleichenden Geschichte der romantischen Poesie und Prosa des Mittelalters» (Бресл., 1876). Особенно цѣнны его изданія старинныхъ текстовъ, скандинавскихъ, франц. и англ., какъ напр.: «Riddarasögur, Parzevals Saga etc.» (Страсб., 1872); «Chanson de Roland» (Гейльброннъ, 1877—по венеціанской рукописи IV в.); «Elis Saga ok Rosamundu» (Гейльбр., 1881—съ нѣм. переводомъ); «Die nordische und englische Version der Tristansage» (Гейльброннъ, 1878—82, съ нѣм. переводомъ); старо-англ. тексты, изданъ подъ общимъ заглавіемъ: «Altenglische Bibliothek» (т. I—IV, Гейльбр., 1883—90; т. V, Лпц., 1890). Съ исландскаго К. перевелъ на нѣм. языкъ «Die Geschichte von Gunnlaug Schlangenzunge» (Гейльбр., 1878). Съ 1877 г. К. издаетъ періодически «Englische Studien» (вышло 18 томовъ).

Кельвертъ (George-Henry Calvert) — американскій писатель (род. въ 1803 г.); писалъ поэмы, трагедіи и комедіи, критическіе очерки, переводилъ съ нѣмецкаго. Наиболѣе вниманія заслуживаютъ его критическія работы: «Этюды о Гете» (1872), «Вордсвортъ» (1878), «Шекспиръ» (1879); «Кольриджъ и Шелли» (1880).

Кельвертъ (Grace Calvert, 1819 — 1873)—англ. химикъ, уроженецъ Лондона, былъ ассистентомъ Шевреля, въ 1846 г. поселился въ Манчестерѣ, гдѣ вслѣдъ затѣмъ занялъ каѳедру химіи въ Royal Institution, а затѣмъ въ медицинской школѣ; авторъ многочисленныхъ изслѣдованій по химіи, химической технологіи, а также по гигіенѣ, между прочимъ о карболовой кислотѣ, хлорной извести, производствѣ сахара; напеч.: «Lectures on coaltar colours and dyeing» (1863).

Кельвинъ — лордъ, извѣстный физикъ, см. Томсонъ (Вилліамъ).

Кельвинъ (Kelvin)—р. въ Шотландіи, притокъ Клайда, въ который впадаетъ недалеко отъ Глазго.

Кельдерманъ — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ нѣмецкаго выходца Андрея К., который при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 3 раза былъ посылаемъ «по государеву дѣлу» въ Англію. Его сынъ Томасъ, «торговый иноземецъ», въ 1647 г. посланъ былъ въ Голландію, въ 1663 г. былъ въ Архангельскѣ досмотрщикомъ за привозными товарами, въ 1668 г. посланъ къ цесарю и въ Венецію, въ 1671 г. снова въ Голландію, въ 1672 г. пожалованъ гостинымъ именемъ, а въ 1685 г. повелѣно писать его «московскимъ повѣреннымъ и чести достойнымъ». Его сынъ, внукъ и правнукъ служили по дипломатической части. Родъ К. внесенъ въ IV ч. родосл. книги Московской губ. (Гербовникъ, III, 113).

Кельмисъ (Kelmis)—пограничная нейтральная община между Бельгіею и Пруссіею; см. Моресне.

Кельмы—м. Ковенской губ., Россіенскаго у., при р. Верпянкѣ; извѣстно въ нѣмец. лѣтописяхъ подъ именемъ Кимеля и Кумеля. Католическій костелъ; реформатская кирка, основ. въ 1622 г. и бывшая резиденціей «консеніора» — главнаго духовнаго лица жмудскихъ реформатовъ. Торговое мѣстечко, соединенное

большимъ торговымъ трактомъ съ Россіенами. Большія конскія ярмарки. Главный центръ раскольниковъ—поселенцевъ Россіенскаго у. Ссудосберегательное товарищество (до 200000 р. оборота). Въ полуверстѣ отъ К., въ лѣсу, слѣды развалинъ замка *Кимель*. Въ великую Сѣверную войну К. были сожжены Карломъ XII.

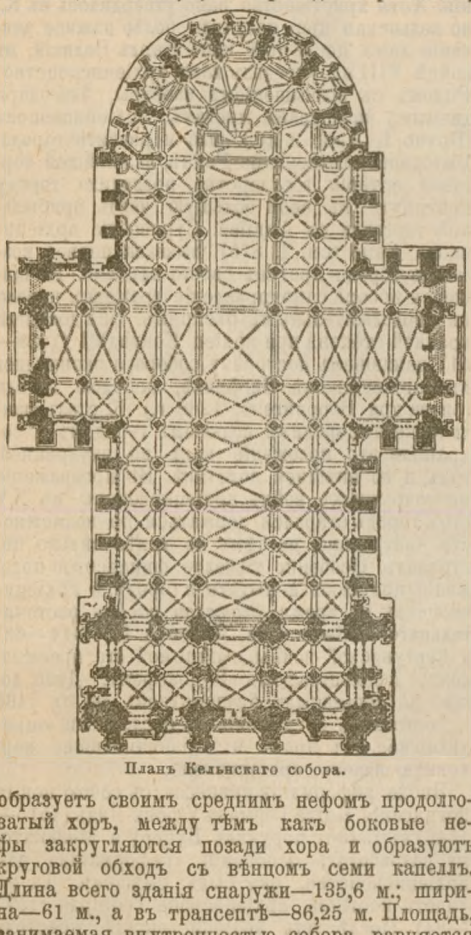
Кельнекъ—селеніе въ юго-зап. Трансильваніи, близъ большой дороги изъ Германштадта въ Карлсбургъ. Во время венгерской войны 1849 г. (V, 872) около К. происходилъ бой между венгерскими войсками (около 3 т. чел. пѣхоты, 2 эскадрона гусаръ и 8 орудій) и русскимъ отрядомъ ген. Гасфорда (4 баталіона пражскаго и житомирскаго полковъ, 3 сотни казаковъ, 8 орудій); русскіе побѣдили.

Кельнеры (Kellner, отъ латин. cella — погребъ)—въ нѣмецкихъ странахъ такъ называется прислуга въ гостинницахъ, ресторанахъ, кафе и т. п. (женская прислуга — Kellnerinnen). Этотъ довольно обширный классъ прислуги получаетъ очень мало жалованья, а часто и никакого, собирая вознагражденіе за свой трудъ въ видѣ подачекъ на чай, вслѣдствіе чего на немъ сильно отзываются всѣ превратности сезона (особенно въ курортахъ), а зимою онъ въ значительной части совершенно остается безъ заработка. Въ виду этого среди К. развились различныя формы самопомощи. Въ 1878 г. состоялся конгрессъ К. въ Эрфуртѣ, на которомъ основанъ былъ «германскій союзъ К.» (Deutscher Kellnerbund), имѣющій центръ въ Лейпцигѣ, гдѣ у него общественный домъ, клубъ и кассы сберегательная, ссудная и больничная; къ нему примыкаютъ 45 мѣстныхъ союзовъ въ различныхъ городахъ Германіи и др. странъ (въ Лондонѣ, Брюсселѣ, Женевѣ, Цюрихѣ, Ниццѣ, Каннѣ и др.) и 28 бюро для доставленія мѣстъ К. Членовъ союза 3500, имущества на 120000 марокъ. Другой союзъ К., основанный въ 1877 г.—«Женевскій союзъ отельной и ресторанной прислуги»—распадается на 7 мѣстныхъ союзовъ и 52 секціи и имѣетъ 3500 членовъ, 22 посредническихъ бюро, 3 общественныхъ дома и на 100000 марокъ имущества; главное правленіе въ Базелѣ. Существуютъ и другіе, болѣе мелкіе союзы. Для К. существуетъ спеціальная литература: самоучители языковъ, приспособленные къ ихъ нуждамъ; «Gasthofsgehilfen-Kalender» (Виттенб., съ 1890 г.); газеты: «Verband - L'Union» (на нѣмецкомъ и франц. языкахъ, Базель, съ 1877 г.), «Der Gastwirtsgehilfe» (В., съ 1892 г.). Ср. Eiben, «Die Lehrlingsfrage in der Gasthofsindustrie» (Лпц., 1885); H. Schmidt, «Kellners Weh und Wohl» (2 изд., Базель, 1891); Ebert und Hoffmeyer, «Das Trinkgeld und die wirtschaftliche Lage der Kellner» (В., 1892); Oldenberg, «Der Kellnerberuf» (Лпц., 1893); Schneidt, «Das Kellnerinnenelend in Berlin» (В., 1893).

Кельнская вода—см. Одеколонъ.

Кельнскій соборъ—величественнѣйшій и громаднѣйшій изъ памятниковъ готическаго зодчества въ Германіи. Онъ былъ заложенъ при архіепископѣ Конрадѣ фонъ-Гохстеденѣ, въ 1248 г., по плану «каменныхъ дѣлъ мастера» Гергарда фонъ-Риле, на мѣстѣ существовавшаго съ IX столѣтія и сгорѣвшаго въ упомянутомъ году стараго собора во имя св. ап. Петра. Постройка началась съ хоровой части, но подвигалась впередъ очень медленно, такъ что эта часть получила нынѣшній свой видъ и была освящена только въ 1322 г. Послѣ этого, прежній продольный корпусъ былъ снесенъ и приступлено, въ 1347 г., къ возведенію новаго, а также двухъ башенъ по краямъ зап. фасада, при чемъ первоначальный планъ храма подвергся нѣкоторому измѣненію, какъ о томъ можно заключить изъ того, что сравнительно небольшая длина продольнаго корпуса не соотвѣтствуетъ обширнымъ размѣрамъ хора и трансепта, а нижніе ярусы башенъ наполовину закрываютъ крайнія западныя окна продольнаго корпуса. Лишь въ 1437 г. южная башня поднялась отъ земли настолько, что можно было повѣсить на ней колокола. Съ тѣхъ поръ ея дальнѣйшая кладка была совершенно оставлена, и на верхней платформѣ этой башни въ теченіе четырехъ вѣковъ (до 1868) торчалъ огромный журавль, служившій для подниманія на нее строительныхъ матеріаловъ — печальный признакъ города, видимый издали подъѣзжавшими къ нему. Въ XVI стол. продольный корпусъ былъ отстроенъ, по крайней мѣрѣ до такой степени, что въ окна его сѣвернаго нефа вставили знаменитыя росписныя стекла. Затѣмъ всякія работы по собору прекратились, и неоконченное зданіе стояло многіе годы въ видѣ мрачныхъ, запущенныхъ развалинъ, которыя, въ 1794 г., во время занятія Кельна французами, были даже обращены въ складъ сѣна. Когда, въ началѣ текущаго столѣтія, пробудилось у нѣмцевъ національное сознаніе и, вслѣдствіе того, усилилось уваженіе къ отечественной старинѣ, заброшенное исполинское сооруженіе, наконецъ, обратило на себя вниманіе просвѣщенныхъ людей и явилась мысль объ его довершеніи, на которую въ особенности навели бр. Буассерѣ. Мысль эта сначала казалась чрезчуръ смѣлою, неосуществимою. Представлялось неотложнымъ по крайней мѣрѣ предохранить соборъ отъ окончательнаго разрушенія и исправить уже существовавшія его части. Король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III въ 1821 г. ассигновалъ на эту реставрацію особыя денежныя средства и возложилъ ея производство на архитектора Алерта, по смерти котораго, въ 1833 г., завѣдываніе ею перешло къ Эрнсту Цвирнеру. Этотъ послѣдній, по восшествіи на прусскій престолъ короля Фридриха-Вильгельма IV (въ 1840 г.), съумѣлъ заинтересовать послѣдняго проектомъ полной достройки собора и склонилъ его взять подъ свое покровительство основанное въ 1842 г. общество содѣйствія этому предпріятію. Торжественная закладка достройки происходила 4 сентября 1842 г. Съ тѣхъ поръ работы пошли столь быстро, что въ 1848 г., при празднованія 600-лѣтней годовщины основанія собора, можно было освятить его южный боковой нефъ. На мѣсто умершаго, въ 1861 г., Цвирнера, строителемъ былъ назначенъ Рихардъ Фойгтель. Черезъ два года онъ окончилъ отдѣлку внутренности храма и предоставилъ его богослуженію, послѣ чего дальнѣйшія работы обратились исключительно на пластическія украшенія внѣшности зданія, въ особенности его

роскошнаго южнаго портала, и на отдѣлку двухъ колоссальныхъ башенъ съ ихъ порталами. Онѣ приняли видъ, согласный со старыми оригинальными чертежами, найденными въ 1814 г. Моллеромъ въ Дармштадтѣ, и, будучи увѣнчаны крестоцвѣтными флеронами, достигли каждая до 156 м. вышины. Довершеніе многовѣковой постройки праздновалось 15 октября 1880 г.—По своему расположенію, К. соборъ имѣетъ значительное сродство съ французскими готическими храмами и больше всего походитъ на Амьенскій соборъ, хотя нѣсколько проще его. Онъ представляетъ въ планѣ латинскій крестъ съ округленнымъ верхомъ. Продольный корпусъ, состоящій изъ пяти нефовъ, пересѣкается трехнефнымъ трансептомъ, сильно выступающимъ своими концами изъ общаго плана, и, по переходѣ за трансептъ,



Планъ Кельнскаго собора.

образуетъ своимъ среднимъ нефомъ продолговатый хоръ, между тѣмъ какъ боковые нефы закругляются позади хора и образуютъ круговой обходъ съ вѣнцомъ семи капеллъ. Длина всего зданія снаружи—135,6 м.; ширина—61 м., а въ трансептѣ—86,25 м. Площадь, занимаемая внутренностью собора, равняется 6166 кв. м., такъ что, въ отношеніи ея величины, К. соборъ уступаетъ только соборамъ св. Софіи, въ Константинополѣ, св. Павла, въ Лондонѣ, Миланскому и св. Петра, въ Римѣ. Во всемъ расположеніи собора видна большая ритмичность, а въ его конструктивной системѣ строгая послѣдовательность. Вышина зданія отъ земли до начала крыши — 46 м., а до ея гребня — 61,5 м. Надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ продольный корпусъ перекрещивается съ трансептомъ (надъ такъ назыв. Vierung), высится центральная башня, съ сквозною остропирамидальною вершиною, поднимающеюся на 109,8 м. отъ земли. Двѣ другія башни (колокольни), также остроконечныя и пирамидальной формы, стоящія по краямъ западнаго фасада, тянутся вверхъ словно исполинскія окаменѣлыя хвойныя деревья, ростомъ въ 156 м. каждое. Это—самыя высокія церковныя башни въ цѣлой Европѣ. Колоссальная масса зданія убрана снаружи множествомъ опорныхъ пилястръ, аркбутановъ, фіаловъ, башенокъ, вимперговъ, гаргулей, галлерей, сквозныхъ рѣшетокъ и пр. При входѣ чрезъ западный главный порталъ, богато-украшенный скульптурною работою, но, къ сожалѣнію, слишкомъ узкій, внутренность собора, благодаря простотѣ сводовъ продольнаго корпуса, производитъ впечатлѣніе величественности, которое тѣмъ болѣе усиливается, чѣмъ ближе подходишь къ высокому, стремящемуся къ небесамъ, хоровому пространству, и видишь идущій вокругъ храма поясъ краснваго трифорія и верхнихъ оконъ. Какъ всѣ большія и маленькія стрѣльчатыя дуги потолочныхъ сводовъ, арки между столбами и оконные пролеты построенны по схемѣ равносторонняго трехугольника, такъ точно и отношенія размѣровъ въ прочихъ частяхъ сооруженія подчинены этой формѣ, вслѣдствіе чего повсюду видна удивительная ритмичность и гармоничность конструктивнаго цѣлаго. Изъ множества всякаго рода художественныхъ достопримѣчательностей, находящихся въ соборѣ, особенно любопытны: скульптурно-орнаментованная рака трехъ волхвовъ, въ средней изъ семи капелъ кругового обхода позади хора,—драгоцѣнное произведеніе романскаго золотыхъ дѣлъ мастерства, исполненное въ 1190—1200 гг.; гробница архіепископа Филиппа ф.-Гейнсберга (XIV ст.); статуи Христа, Богородицы и 12-ти апостоловъ на четырнадцати столбахъ, окружающихъ хоръ (сред. XIV ст.), великолѣпный образъ работы Вильгельма Кельнскаго надъ алтаремъ св. Клары (сцены земной жизни Спасителя), знаменитый складень Стефана Лохнера въ капеллѣ св. Агнесы (въ срединѣ—«Поклоненіе волхвовъ», на створкахъ—«св. Гереонъ» и «св. Урсула») и стѣнная картина Овербека: «Взятіе Богородицы на небо», въ восточномъ концѣ крайняго южнаго нефа. Росписныя стекла, вставленныя въ громадныя окна, пропускаютъ въ соборъ мягкій, волшебный свѣтъ, играющій на его столахъ и стѣнахъ разными оттѣнками, мѣняющимися съ часами дня. Эти стекла принадлежатъ разному времени: находящіяся въ окнахъ хора изготовлены, приблизительно, въ 1320 г.; стекла сѣвернаго бокового нефа относятся къ началу XVI ст.; въ южномъ боковомъ нефѣ они новѣйшей работы и исполнены І. Фишеромъ и Гелльвегеромъ по рисункамъ Г. Гесса; въ сѣверномъ и южныхъ концахъ трансепта они происходятъ, по большей части, изъ старинныхъ церквей; наконецъ, огромное среднее окно въ южномъ порталѣ—произведеніе любекскаго мастера Мильда, принесенное собору въ даръ германскимъ имп. Фридрихомъ, въ 1878 г. Крайне любопытны также скульптурныя укра-

шенія, обильно разсѣянныя на трехъ порталахъ западнаго фасада и на особенно роскошномъ порталѣ южнаго. Соборная ризница заключаетъ въ себѣ массу предметовъ церковной утвари, дорогихъ по матеріалу, или важныхъ въ художественно-историческомъ отношеніи, каковы средневѣковые золотые и серебряные сосуды, мостранцы, реликваріи и т. п. Ср. S. Boisserée, «Ansichten, Risse und einzelne Theile des Doms zu Köln» (Штуттгартъ, 1822—31; новое изд., въ нѣсколько меньшемъ форматѣ, 1842); Bock, «Der Kunst- und Reliquienschatz des Köln. Doms» (Кельнъ, 1870); «Vollständige Geschichte und Beschreibung des Köln. Doms» (Кельнъ, 1874); Schmitz, «Der Dom zu Köln, seine Konstruction und Ausstattung» (Кельнъ, 1877); Weithase, «Der Dom zu Köln» (Франкфуртъ на Мэйнѣ, 1884); сверхъ того, монографіи Пфейльшмидта, де-Ноэля, Кифера, Финцера и др. *А. С—въ.*

Кельнъ (Cöln или Köln, Cologne, Colonia Agrippina)—значительнѣйшій городъ Рейнской провинціи въ Пруссіи, на Рейнѣ, чрезъ который сооруженъ мостъ (412 м.), украшенный башнями и статуями. Въ 1817 г. въ К. считалось 49145 жит., въ 1880 г.—144772, въ 1890 г.—281681 жит., большею частью католиковъ. Изъ нихъ на Альт- и Нейштадтъ (т. е. старый и новый городъ) приходится 190719 ж., остальные въ городахъ и мѣстечкахъ, слившихся съ Кельномъ въ 1888 г., именно на расположенныя на лѣв. берегу Рейна Байенталь, Линденталь, Эренфельдъ и Ниппесъ—69905 ж., а на расположенныя на прав. бер. Рейна: Дейцъ (X, 297) и Поль—21057 ж. Послѣ перестройки съ 1872 г. укрѣпленій городъ расширяется и принимаетъ болѣе современный видъ. Древняя церковь св. Гереона, а также церкви св. Маріи, Апостоловъ, св. Мартина—романскаго стиля, но претерпѣли много измѣненій во время переходной эпохи. Готическаго стиля—знаменитый соборъ (см. Кельнскій соборъ) и церкви св. Северина и миноритовъ; подражаніе готическому—іезуитская црк. Старыя церкви вполнѣ реставрированы. Остатки римской городской стѣны; такъ наз. римская башня—строеніе меровингской эпохи. Великолѣпное свѣтское готическое зданіе Гюрценихъ (XV в.): огромная парадная зала съ деревянными рѣзными колоннами и стѣнной живописью. Ратуша, съ великолѣпной ганзейской залой. Музей Вальрафъ-Рихарцъ, съ древностями и картинами; богатѣйшій городской архивъ, библіотека, музей архіепископа съ церковными древностями; зоологическій садъ и оранжереи. Консерваторія, много музыкальныхъ и пѣвческихъ обществъ; знаменитъ мужской хоръ. Торговля и промышленность процвѣтаютъ. Производство сахару, табаку, ковровъ, одеколона, мебели, машинъ. Много банковъ и страховыхъ обществъ. Въ К. выходятъ 5 политическихъ газетъ, въ томъ числѣ *Кельнская газета* (Kölnische Zeitung; трижды въ день; начало ея восходитъ къ 1762 г.)—органъ національ-либераловъ и *Кельнская народная газета* (Kölnische Volkszeitung und Handelsblatt, дважды въ день, основ. въ 1860 г.)—органъ центра. Городскіе доходы по мѣрѣ 1893—94 г. составляютъ 24,014 милл. марокъ, расходы—25,271; городск. имуществъ на 26,890 милл. мар., долговъ 22,241 милл. мар. Въ 1872 г. К. возведенъ на степень первоклассной крѣпости. На лѣв. бер. Рейна воздвигнуты 8 сильныхъ фортовъ.

Исторія города и архіепископства. К., Colonia, возникъ какъ римское военное поселеніе. Въ 38 г. до Р. Хр. Маркъ Агриппа перевелъ убіевъ съ праваго берега Рейна на лѣвый и затѣмъ двумъ римскимъ легіонамъ назначено было постоянное мѣстопребываніе близъ Ara Ubiorum. Агриппина, супруга имп. Клавдія, родилась въ этомъ лагерѣ и въ 50 г. по Р. Хр. основала тамъ колонію ветерановъ; съ этого времени новый рим. городъ назывался Colonia Agrippina или просто Agrippina и вскорѣ достигъ широкаго развитія. Въ IV в. онъ достался франкамъ и сдѣлался мѣстопребываніемъ рипуарскихъ королей, въ 511 г. перешелъ къ Австразіи, а въ 923 г. вошелъ въ составъ Германіи. Хотя христіанство рано утвердилось въ К., но кельнская црк. получила болѣе важное значеніе лишь послѣ того какъ Карлъ Великій, въ концѣ VIII в., учредилъ тамъ архіепископство. Рядомъ съ возвышеніемъ каѳедры, благодаря личнымъ качествамъ многихъ архіепископовъ (Бруно I, Анно и др.), шло и развитіе города. Выгодное положеніе на Рейнѣ, важнѣйшей торговой артеріи государства, позволило городу притянуть къ себѣ большую часть прибыльной торговли съ Англіей. Суровость архіепископа Анно (см. I, 815) вызвала первое возстаніе города противъ своего владыки. Начавшееся вскорѣ самоуправленіе гражданъ повело къ продолжительнымъ распрямъ. Онѣ достигли крайней степени при архіеп. Конрадѣ I (1238—61), начавшемъ постройку собора, а окончились при архіепископѣ Зигфридѣ, побѣдою города (битва при Воррингенѣ, 1288 г.). К. сталъ фактически имперскимъ вольнымъ городомъ и сохранялъ это положеніе какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ. Въ продолженіе многократныхъ войнъ архіепископовъ въ XV стол. городъ старался держаться по возможности нейтрально, но тѣмъ не менѣе сильно пострадалъ. Особенно тяжелое финансовое положеніе пришлось испытать и городу, и архіепископству во время *Зестской распри* расточительнаго архіепископа Дитриха II (1414—63) и бургундской войны, вызванной его преемникомъ, пфальцграфомъ Рудольфомъ. Дѣло дошло до серьезныхъ безпорядковъ, но въ 1463 г. состоялось соглашеніе съ сословіями, опредѣлявшее ихъ права и ограничивавшее верховную власть архіепископа.

Эпоха реформаціи принесла съ собою новыя потрясенія. Когда Германъ V фонъ-Видъ (1515—1546) въ 1543 г. поручилъ Буцеру и Меланхтону разработать основанія «реформаціи» для архіепископства, онъ былъ смѣщенъ. Та же участь постигла архіепископа Гебгарда (1577—84). Послѣ того архіепископскій престолъ долго занимали баварскіе герцоги; одному изъ нихъ, Максимиліану-Генриху, данъ былъ, по французскимъ происканъ, въ качествѣ коадъютора противникъ имперіи, Вильгельмъ Фюрстенбергъ, который послѣ смерти курфюрста былъ избранъ въ архіепископы подкупленными членами соборнаго капитула, но долженъ былъ уступить мѣсто баварскому принцу Іосифу-Клименту. Максимиліанъ-Фридрихъ

КЕЛЬНСКІЙ СОБОРЪ.

Кельнскій соборъ.

(1761—84) основалъ боннскій университетъ. Максъ-Францъ-Ксаверій, сынъ императора Франца I, въ 1794 г. былъ изгнанъ французами. Преемникъ его Антонъ-Викторъ, братъ императора Франца II, не могъ воспользоваться своимъ назначеніемъ, такъ какъ въ 1801 г. архіепископство было секуляризовано и подверглось распаденію. По вѣнскому конгрессу городъ и страна отошли къ Пруссіи, послѣ чего въ 1824 г. возстановлено и архіепископство. Первымъ архіепископомъ былъ графъ Шпигель, за которымъ послѣдовалъ, въ 1835 г., Климентъ-Августъ Дросте (см. XI, 186), удаленный изъ епархіи вслѣдствіе извѣстнаго спора о смѣшанныхъ бракахъ. О преемникѣ его Гейсселѣ см. VIII, 262. Въ 1876 г. арх. Павелъ Мельхерсъ, на основаніи майскихъ законовъ, былъ удаленъ съ каѳедры. Съ XVI в. начался постепенный упадокъ города. Университетъ, основанный въ 1388 г., по-немногу замиралъ, такъ что его упраздненіе въ 1801 г. было едва замѣчено. Въ городскомъ управленіи въ XVII и XVIII ст. много разъ обнаруживались самыя вопіющія злоупотребленія. Благосостояніе К. вновь начинаетъ подниматься лишь со времени перехода его подъ власть Пруссіи.

Литература. Kreuter, «Wanderungen durch das mittelalterliche Köln»; Mehring-Reischert, «Zur Geschichte der Stadt Köln» (Кельнъ 1838—1840); Mathieux, «Geschichte der Stadt Köln» (Кельнъ 1845); Ennen, «Frankreich und der Niederrhein» (Кельнъ 1855—56); его же, «Zeitbilder aus der neueren Geschichte der Stadt Köln» (Кельнъ 1857); его же, «Geschichte der Stadt Köln» (Кельнъ и Нейссъ, 1863—80); его же, «Geschichte der Stadt Köln» (нар. изд., Дюссельд. 1880); «Quellen zur Geschichte der Stadt Köln» (Кельнъ 1860—79); «Antiquarius der Stadt Köln», въ «Denkwürdiger und nützlicher rhein. Antiquarius» (Кобл., 1863); Walter, «Das alte Erzstift und die Reichsstadt Köln» (Боннъ, 1866); «Die Chroniken der deutschen Städte vom XIV bis XVI Jahrh.» (т. 12—14, Лпц., 1875—77); Maurenbrecher, «Die preuss. Kirchenpolitik und der Kölner Kirchenstreit» (Штуттг., 1881); Lossen, «Der kölnische Krieg» (Гота 1882); «Mittheilungen aus dem Stadtarchiv von Köln» (Кельнъ, 1882—93); Korth, Köln im Mittelalter» (Кельнъ 1890); Binterim und Mooren, «Die Erzdiöcese K. bis zur franz. Staatsumwälzung» (Дюсс., 1891—93); Stein, «Acten zur Geschichte der Verfassung und Verwaltung von Köln im XIV und XV Jahrhundert» (Боннъ, 1893).

Кельнъ (Георгъ-Фридрихъ Cölln) — нѣм. политическій писатель (1766—1820), авторъ «Vertraute Briefe über die innern Verhältnisse am preussisch. Hofe», «Neue Feuerbrände», «Wien u. Berlin in Parallele», «Freimüthige Blätter für Deutsche», «Fackeln», «Neue Fackeln» и др.

Кельрейтеръ (Joseph-Theophilus Koelreuter, 1733—1806)—ботаникъ, изучалъ медицину и естественныя науки въ Тюбингенѣ, откуда вызванъ былъ въ Петербургъ и въ 1756 г. опредѣленъ адъюнктомъ ботаники въ академію наукъ, оставилъ академію въ 1761 г.; † въ Карлсруэ. Кромѣ диссертаціи «De insectis coleopteris nec non de plantis quibusdam rarioribus» (Тюб., 1755), напеч. нѣсколько статей зоологическаго и ботаническаго содержанія въ «Новыхъ комментаріяхъ» академіи (т. VII—XIX), въ «Nova Acta» и «Mémoires», которыя указаны въ Richter's «Geschichte der Medicin in Russland» (т. III, стр. 469 и сл.); «Vorläufige Nachricht von einigen das Geschlecht der Pflanzen betreffenden Versuchen» (Лпц., 1761—66, 4 ч.; новѣйшее изданіе принадлежитъ Пфефферу въ Ostwald's «Klassiker der exakten Wissenschaften», Лпц., 1893, № 41). Изслѣдованія К. представляютъ собою лучшія работы прошлаго столѣтія по вопросу о полахъ растеній.

Кельсіевъ (Александръ Ивановичъ) — хранитель моск. политехническаго музея (ум. въ 1885 г.), секретарь общества распространенія техническихъ знаній. Его труды: «Практика антропометріи» (1878); «Антропологическая выставка 1879 г.: отдѣлъ фотографій и изображеній различныхъ народовъ» («Труды общ. любит. естествознанія, антропологіи и этнографіи», 1879, т. XXV); «Цифры у разныхъ народовъ древнихъ и новыхъ» (1880); «Подмосковное курганное кладбище при деревнѣ Мытиной» («Древности», изд. моск. археолог. общ., 1885, т. X).

Кельсіевъ (Василій Ивановичъ, 1835—72)—писатель. Воспитывался, какъ пансіонеръ россійско-американской компаніи, въ коммерческомъ училищѣ, затѣмъ два года слушалъ лекціи на восточномъ факультетѣ спб. унив. Въ 1857 г. отправился на службу компаніи, но бѣжалъ въ Плимутѣ съ корабля и явился въ Лондонъ, къ Герцену. Послѣдній принялъ юношу очень ласково, хотя находилъ его взгляды крайне неуравновѣшенными, а поступки—случайными. Еще благосклоннѣе отнесся къ К. Огаревъ: съ его помощью К. началъ издавать при «Колоколѣ» особый листокъ — «Общее Вѣче»—посвященный вопросамъ раскола. Кромѣ того, К. издалъ въ Лондонѣ «Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ» (4 кн., 1861—62), «Собраніе постановленій по части раскола» (2 кн., 1863) и, сблизившись съ однимъ ученымъ евреемъ, перевелъ съ еврейскаго текста Библію (изд. 1866 г., подъ псевдонимомъ *Вадимъ*). Въ 1862 г. къ К. явился его братъ, *Иванъ*, бывшій студентъ спб. университета, бѣжавшій изъ Верхотурья, куда былъ сосланъ за безпорядки 1861 г. Смотря на расколъ какъ на явленіе исключительно политическое, а не религіозное, К. думалъ создать на почвѣ раскольническаго неудовольствія прочную революціонную организацію, для чего тайкомъ ѣздилъ въ Москву, чтобъ заручиться помощью вліятельныхъ старообрядцевъ, но, разочаровавшись въ нихъ, рѣшилъ предпринять, вмѣстѣ съ братомъ и Садыкомъ-пашею (Чайковскимъ), попытку устройства революціоннаго агентства въ самомъ центрѣ некрасовцевъ — въ Тульчѣ. Здѣсь К. и Чайковскій пробыли съ 1862 до 1865 г. Они агитировали между некрасовцами, склоняли ихъ идти на помощь повстанцамъ Подоліи и Волыни и выслать эмиссаровъ для возмущенія, во имя старой вѣры, казачества Дона, Терека и Урала, уговоривали архіеп. Аркадія завести типографію для печатанія ре-

волюціонныхъ воззваній къ старообрядцамъ, сами завели русскую типографію; но всѣ ихъ усилія остались безуспѣшными. Дѣло окончилось тѣмъ, что старообрядческій митроп. Кириллъ Бѣлокриницкій запретилъ своей паствѣ имѣть съ К. какія-бы то ни было сношенія. Разочарованія и смерть брата привели К. къ тому, что онъ сталъ склоняться къ славянофильству, переѣхалъ въ Вѣну и съ 1866 г. началъ посылать въ «Голосъ» и «Отеч. Записки» (старой редакціи) этнографическія статьи, за подписью *Иванов-Желудковъ*. Наконецъ, весною 1867 г., К. самъ явился въ скулянскую таможню и предалъ свою судьбу въ руки правительства. По его собственнымъ словамъ, онъ еще наканунѣ былъ далекъ отъ этого шага и почувствовалъ неудержимую тоску по родинѣ лишь тогда, когда увидѣлъ на австрійской границѣ, какъ отмывали грязь съ отправляемой въ Россію брички. Какъ-бы то ни было, онъ ожидалъ суровой кары и, давая показанія, написалъ автобіографію, гдѣ не щадилъ себя, но тщательно опускалъ все то, что могло скомпрометтировать другихъ. Къ нему отнеслись, однако, очень милостиво: онъ былъ прощенъ, получилъ право жить въ СПб., печатать и подписывать свои работы и даже, если желаетъ, поступить на государственную службу. Въ литературныхъ кружкахъ изданныя имъ книги: «Пережитое и передуманное. Воспоминанія» (СПб., 1868) и «Галичина и Молдавія: Путевыя письма» (СПб., 1868) были встрѣчены холодно. До самой смерти К. жилъ въ СПб. и работалъ въ журналахъ охранительнаго лагеря. Болѣе крупныя статьи его за это время: «Эмигрантъ Абихтъ» («Русск. Вѣстн.», 1869, I), «Изъ разсказовъ объ эмигрантахъ» («Заря», 1869, III), «Святорусскіе двоевѣры» (ib., X—XI). Къ бывшимъ товарищамъ своимъ по эмиграціи, какъ и къ расколу, онъ относится безпристрастно и объективно. Отдѣльно изданы историческія повѣсти: «Москва и Тверь» (СПб., 1872) и «При Петрѣ» (тоже).—Жена его, *Зинаида Алексѣевна*, урожденная Вердеревская (род. въ 1834 г.)—сотрудница «Отеч. Записокъ» (1867), «Нивы», «Зари» и «Всемірн. Труда». Въ послѣднемъ (1868) помѣщены болѣе крупныя ея статьи: «Кандіотское возстаніе» и «Морочилы и морочимые» (по поводу опытовъ бр. Давенпортовъ). *В. К.*

Кельсій—св., мученикъ, пострадавшій въ гоненіе Діоклетіана въ г. Антиноѣ, въ Египтѣ, въ 313 г.

Кельтиберы (лат. Celtiberi)—названіе, данное греками воинственнымъ племенамъ древней Испаніи, занимавшимъ юго-зап. часть Арагоніи и весь С и В Старой и Новой Кастиліи и происшедшимъ отъ смѣшенія кельтовъ, переселившихся на Пиренейскій полуостровъ въ V или въ началѣ VI в. до Р. Хр., съ иберійцами—аборигенами страны. Самымъ племенамъ это названіе было неизвѣстно; главныя изъ нихъ именовались турмогидами, беронами, ареваками, пелендонами, лузонами, беллами, диттанами, лобетанами. Городовъ у нихъ было немного (Клунія, Сеговія, Нуманція); большею частью они жили деревнями или же вели полукочевой образъ жизни, занимаясь скотоводствомъ, такъ какъ гористая и неплодородная страна, ими занятая, всего болѣе благопріятствовала овцеводству. Они сохранили физическій типъ кельтовъ (свѣтлые волосы, голубые глаза, высокій ростъ), но нравы, одежду, вооруженіе и языкъ переняли у иберійцевъ (см. XII, 737). Изъ всѣхъ народовъ Испаніи К. всего болѣе оказали противодѣйствія римлянамъ. Первоначально они оказывали римлянамъ помощь противъ карѳагенянъ, но въ 212 г. до Р. Хр. отпаденіе К. повлекло за собою гибель братьевъ П. и Гнея Корнелія Сципіоновъ. Маркъ Порцій Катонъ Старшій въ 195 г. впервые вступилъ съ ними въ систематическую борьбу; въ 179 г. Тив. Семпроній Гракхъ разрушилъ много укрѣпленныхъ селеній К. и привелъ ихъ въ нѣкоторую зависимость отъ Рима. Подъ предводительствомъ Серторія кельтиберы возобновили войну, и только послѣ его смерти Помпею удалось окончательно покорить эти свободолюбивыя племена. Латинскій языкъ, римскіе нравы и одежды стали распространяться среди К., и страна ихъ вошла въ составъ римской провинціи Hispania Tarraconensis. Ср. Kiepert, «Beitrag zur alten Ethnographie der Iberischen Halbinsel» (въ «Monatsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften», 1864, стр. 155 и сл.); Philipps, «Die Wohnsitze der Kelten auf der Pyrenäischen Halbinsel» (Вѣна, 1872).

Кельтма Сѣверная—р. Вологодской губ., Усть-Сысольскаго у., лѣвый притокъ р. Вычегды. Береть начало изъ болотъ, лежащихъ на самомъ водораздѣлѣ между бассейнами Сѣверной Двины и Камы, вблизи границы Пермской губ. Общее направленіе теченія на СЗ, длина р. около 160 в., ширина при устьѣ 30 саж., глубина до 5 арш., на перекатахъ въ нижнемъ теченіи не болѣе 3—4 четв.; въ верховьяхъ ширина р. доходитъ до 10 и мѣстами 5 саж. К. весьма мелководна. Теченіе очень извилистое, берега низменны и сплошь поросли лѣсомъ, часто образующимъ заломы рѣки. Деревня у сѣвернаго устья бывшаго Сѣверо-Екатерининскаго канала, вмѣстѣ съ которымъ до 1838 года эта рѣка составляла часть воднаго соединительнаго пути между Камою и Сѣв. Двиною. Въ настоящее время по р. могутъ ходить только лодки съ грузомъ не болѣе 300 пд. Главные притоки сѣверная К.: Прубъ и Вочь, оба лѣвые; по ихъ берегамъ нѣсколько поселковъ. *Ю. Ш.*

Кельтскіе языки—образуютъ одну изъ восьми группъ, изъ которыхъ состоитъ индоевропейская семья языковъ. Весьма вѣроятно, что въ началѣ эпохи распаденія индоевропейскаго праязыка на отдѣльные индоевропейскіе языки, кельты и италійцы еще нѣкоторое время составляли одно цѣлое, подобно литовцамъ и славянамъ. На это указываютъ не только нѣкоторые факты языка, но также и древнія географическія и этнологическія отношенія италійцевъ и кельтовъ. Въ настоящее время К. яз. распадаются на три группы: 1) Галльскую, вымершую уже давно. 2) Британскую, состоящую изъ языка кимрійскаго или валлійскаго, корнійскаго или корнвалліискаго и бретонскаго или арморійскаго. Послѣдніе два находятся въ особенно тѣсной связи; яз. кимрійскій и

бретонскій (въ Бретани, во Франціи) становятся извѣстны въ письменныхъ памятникахъ съ VIII или IX в. по Р. Хр. (глоссы), корнійскій —нѣсколько позже. Въ концѣ XVIII или началѣ XIX в. онъ окончательно вымеръ. 3) Гэльскую или гэдельскую, которую составляютъ языки ирійскій-гэльскій, шотландскій-гэльскій (или гэльскій въ тѣсномъ смыслѣ слова) и языкъ о-ва Мэна (такъ назыв. мэнксъ, Manx), живущіе до сихъ поръ. Первые два языка въ IX в. по Р. Хр. едва различались другъ отъ друга, и литературы ихъ находились сначала въ близкой взаимной связи. Древнѣйшіе памятники для древнегэльскаго—огамскія надписи, относящіяся, быть можетъ, къ I в. по Р. Хр. Литературные памятники ирійскаго начинаются съ VIII в. (глоссы) и особенно съ начала XII в. Шотландско-гэльская литература начинается позже ирійской и въ древности находилась подъ сильнымъ ея вліяніемъ. Языкъ мэнксъ извѣстенъ только изъ послѣднихъ столѣтій. Общій обзоръ К. языковъ, съ богатой библіографіей, см. въ статьѣ Виндиша (Энциклоп. Эрша и Грубера, 2-я секція, XXXV). Общія сочиненія: Meyer, «Die noch lebenden Kelt. Völkerschaften, Sprachen und Litteraturen» (Б. 1863); Atkins, «The Kelt or Gael: his ethnography and philology» (Л. 1892); J. Rhys, «Lectures on welsh philology» (2 изд. Л. 1879); его же, «Celtic Britain» (2 изд. Л. 1884); его же, «The Rhind Lectures on Archeology» («Scottish Review», 1890—1891); d'Arbois de Jubainville, «Introduction à l'étude de la littérature celtique» (П. 1883). Сравнительная грамматика К. языковъ: Zeuss, «Grammatica celtica etc.» (2 изд. Эбеля, Б. 1871), а также у Бругмана, въ его «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indo-germanischen Sprachen» (Страссб. 1886—1893, главнымъ образомъ ирійскаго). Словарь: Holder, «Altceltischer Sprachschatz» (выходитъ въ Лпц. съ 1891, не конченъ еще). Сравнительно-этимологическій словарь: Fick, «Etymol. Wörterbuch d. indog. Spr.» (4 изд.). Спеціальные журналы: «The Celtic Magazine» (больше не выходитъ) и «Revue Celtique» (изд. въ П. съ 1870 г.; особенно важное и богатое матеріаломъ изданіе). См. также языки: Валлійскій, Галльскій, Гэдельскій, Гэльскій, Ирландскій, Корнійскій, Мэнксъ. *С. Б—чъ.*

Кельтскія древности—прежде такъ назывались всѣ вещественные памятники доримской эпохи въ Европѣ, такъ какъ предполагалось, что кельты были первоначальными обитателями этой части свѣта. Въ частности, сюда относили мегалитическіе памятники (см. Дольмены, Кромлехи, Менгиры). Оказалось, однако, что подобные памятники встрѣчаются и въ странахъ, которыя никогда кельтами населены не были, напримѣръ въ Даніи и южной Швеціи, въ сѣверной Африкѣ, въ Америкѣ и Азіи. Вслѣдствіе этого пришли къ заключенію, что эти памятники не были возведены кельтами, а представляютъ остатокъ расы, раньше населявшей Европу и недостаточно еще выясненной наукою. Подъ К. древностями разумѣютъ нынѣ вещественные памятники бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, несомнѣнно принадлежащіе кельтамъ (см. Галльштадскій могильникъ, VII, 947).

Кельтъ или *цельтъ* — орудіе, характерное для такъ называемаго бронзоваго вѣка и служившее въ качествѣ топора (или отчасти долота). Обыкновенно оно имѣетъ видъ узкаго, нѣсколько расширяющагося къ лезвею, топора, съ тѣмъ, однако, отличіемъ отъ послѣдняго, что для вставки рукоятки служило не сквозное отверстіе, а глубокая ямка или скорѣе втулка на концѣ, противоположномъ лезвею. Названіе «цельтъ» для этихъ древнихъ орудій было предложено еще въ XVII в., но особенно вошло въ употребленіе въ нынѣшнемъ столѣтіи; одни производятъ его отъ сомнительнаго латинскаго слова celtis—долото, другіе—отъ названія народа, «кельтовъ», видя въ немъ типичное оружіе этого племени. Бронзовые кельты были найдены, однако, и въ такихъ странахъ, въ которыхъ племени кельтовъ никогда не было, и въ отложеніяхъ эпохъ гораздо болѣе древнихъ, чѣмъ кельтическая. Вирховъ и другіе предлагаютъ сохранить общеупотребительное названіе К., только лучше въ формѣ «кельтъ», чтобы избѣжать сопоставленія съ племенемъ кельтовъ. Есть К. (какъ бронзовые, такъ и мѣдные) совершенно плоскіе (безъ втулки), другіе—тоже плоскіе, но съ небольшими выступами по бокамъ, третьи—у которыхъ эти боковые выступы, загибаясь, образуютъ съ

каждой стороны по втулкѣ, такъ что въ нихъ могла вставляться только расщепленная рукоятка (такимъ К. придаютъ названіе *пальстабовъ*, Paalstave, отъ pall—лопата); наконецъ, есть К. полые, съ одной большой втулкой. Иные К. — круглые, другіе—четырехгранные; есть К. гладкіе и есть съ орнаментомъ — изъ полосокъ, зигзаговъ, трехугольниковъ и т. д.; есть массивные, тяжелые, есть и легкіе, и даже такіе маленькіе, что ихъ надо считать игрушками, или, скорѣе, миніатюрными ex-voto или амулетами. Древнѣйшіе К. были плоскіе, сходные по формѣ съ каменными топорами (такіе К., изъ мѣди, были у амер. индѣйцевъ до прибытія европейцевъ). Изъ этихъ плоскихъ К., при ихъ ковкѣ ударами молотка, легко могли получиться такіе, у которыхъ края боковъ нѣсколько выступали; эти маленькіе выступы могли оказаться полезными, потому что способствовали болѣе прочному удержанію орудія въ рукояткѣ, и ихъ потомъ стали дѣлать нарочно: получились К. «съ крыльями» (à ailes, à ailerons), которыя стоило только загнуть, одно къ другому, чтобы получить боковыя втулки. Дальнѣйшее усовершенствованіе состояло въ томъ, что въ каждой такой боковой втулкѣ, на днѣ ея, дѣлалась перекладинка, чтобы расщепленная рукоятка упиралась въ нее и не расщеплялась далѣе отъ ударовъ, а съ другой сто-

роны—въ прилаженіи ушка, для привязыванія рукоятки. Въ это время К. отливались въ каменныхъ формахъ. Затѣмъ могли убѣдиться, что проще, вмѣсто двухъ втулокъ, дѣлать одну, большую, и К. получили свой окончательный видъ. К., въ формѣ пальштабовъ и полые (съ одной втулкой), были находимы почти во всѣхъ странахъ Европы. Въ Европейской Россіи ихъ найдено немного, болѣе на Ю, на мѣстахъ древнихъ греческихъ колоній (гдѣ было найдено и нѣсколько формъ для ихъ отливки) и на В, въ Приуральскомъ краѣ. Масса Масса ихъ была найдена въ Сибири, особенно въ Минусинскомъ краѣ, гдѣ вообще слѣды мѣднаго вѣка встрѣчаются въ изобиліи. Попадаются, хотя и рѣже, К. желѣзные, болѣе простого типа, плоскіе или съ боковою втулкою. Не подлежитъ сомнѣнію, что бо́льшая часть К. служила въ качествѣ топоровъ, какъ орудія или оружія; но нѣкоторые могли также употребляться какъ долота, кирки, заступы, а отчасти и для другихъ цѣлей. Такъ, у нѣкоторыхъ африкан. племенъ существуетъ и теперь обычай укрѣплять на нижнемъ (или заднемъ) концѣ копейнаго древка металлическое лезвее, въ родѣ К., для удобства втыканія этого древка въ землю. Какъ кажется, и въ древнія эпохи у нѣкоторыхъ народовъ существовалъ подобный обычай; въ такомъ случаѣ нѣкоторые изъ менѣе крупныхъ К. могли служить и для подобной цѣли. *Д. А.*

Кельты (Κελτοί, Κελται, Celtae) — племя индо-европейскаго происхожденія, раньше другихъ арійцевъ явилось въ Западную Европу, куда оно, повидимому, проникло инымъ путемъ, чѣмъ греки и латины. К. обогнули Черное море, затѣмъ повернули на СЗ, къ Балтійскому морю, и, слѣдуя вдоль береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, вступили съ С въ нынѣшнюю Францію, откуда переселялись и въ др. страны. Выраженіе К., впервые встрѣчающееся у Гекатея (половина VI стол. до Р. Хр.), у самихъ К. первоначально означало только одну вѣтвь племени, жившую между Гаронною, Сеною и Марною и прежде всѣхъ другихъ сдѣлавшуюся извѣстною грекамъ, которые утвердились по сосѣдству—въ Массиліи (Марсель). Позже это названіе было распространено на всѣ вѣтви кельтскаго племени, хотя у самихъ К. и были особыя имена для отдѣльныхъ вѣтвей племени. Соотвѣтственно этому классическіе авторы называютъ *Кельтикой* (Κελτική, Κελτία, Celtica) всѣ земли на З и С Европы, занятыя кельтскими племенами (въ болѣе тѣсномъ смыслѣ названіе это давалось только Gallia comata; см. VII, 938). Въ историческое время имѣли мѣсто три великихъ переселенія К. Въ началѣ VI или въ V ст. они вторгнулись въ Пиренейскій полуо-въ, гдѣ часть ихъ смѣшалась съ иберійцами, получивъ названіе кельтиберовъ (см.), другая же часть сохранила чистоту своей расы. Въ началѣ IV ст. до Р. Хр. К. заняли сѣв. Италію, которая въ то время населена была этрусками (см. Галлія, VII, 937). Къ 284—278 гг. до Р. Хр. относится передвиженіе К. на Балканскій полуо-въ, которое, послѣ разбойническихъ набѣговъ, достигавшихъ Греціи, закончилось водвореніемъ ихъ въ Малой Азіи, подъ именемъ галатовъ (VII, 889). Переселеніе К. въ Германію, о которомъ сообщаетъ Титъ Ливій, представляется чрезвычайно спорнымъ. Въ древности К. распадались на 4 главныя группы: 1) *галлы* или К. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ они, по словамъ Цезаря, на своемъ собственномъ языкѣ назвали себя *кельтами*; они жили въ Галліи къ В отъ Гаронны и Ю отъ Сены; къ нимъ же должны быть причислены кельтск. племена Испаніи, сѣв. Италіи, нынѣшней южной Германіи и Австро-Венгріи; 2) *белги*, которые занимали земли къ В отъ Сены, сначала до нижняго теченія Эльбы, съ I ст. до Р. Хр.—только до Рейна, а также жили въ южной Британіи; 3) *бритты*, населявшіе остальную Англію и Валлисъ; 4) *гаэллы*, обитавшіе въ Ирландіи и Шотландіи. Въ Германіи поселенія К., какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся названія мѣстностей, доходили на В до Эльбы: въ сѣв. Германіи жили белги (Belgae), въ средней и южной—волки (Volcae). Въ теченіе второй половины перваго тысячелѣтія до Р. Хр. К., отчасти добровольно, отчасти вытѣсняемые наступавшими съ востока германцами (VII, 526), очистили правый берегъ Рейна. Только немногіе остатки ихъ остались здѣсь и подверглись германизаціи. Болѣе значительна примѣсь кельтской крови у южно-германск. племенъ. Бойи (IV, 230) въ I ст. до Р. Хр. были вытѣснены изъ Богеміи маркоманами. Аріовистъ (II, 105) утвердилъ господство германцевъ въ южной Германіи къ С отъ Дуная и собирался отнять у К. земли въ нынѣшнемъ Эльзасѣ и Франшконте, но былъ побѣжденъ Цезаремъ, въ 58 г. до Р. Хр., и отброшенъ за Рейнъ. Въ 283—191 гг. до Р. Хр. римляне покорили К. сѣв. Италіи (рѣшительное сраженіе при Кластидіумѣ, 222 г.), а около конца II ст. до Р. Х.—К., населявшихъ область Роны и земли къ Ю отъ Севенновъ (Gallia Narbonensis). Нѣсколько раньше римляне стали господствовать надъ К. въ Испаніи. Въ 58—51 гг. до Р. Хр. Юлій Цезарь, послѣ упорной борьбы, покорилъ нынѣшнюю Францію (Gallia transalpina), которая съ 27 г. до Р. Хр. образовала римскую провинцію (см. Галлія, VII, 938). Императоръ Августъ подчинилъ себѣ К., обитавшихъ въ Реціи, Винделикіи, Норикумѣ, Панноніи и Мизіи. Значительнѣйшая часть Британіи (IV, 679—681) была занята римлянами въ 43—85 гг. по Р. Хр.; здѣсь К., сплавившись съ германск. народомъ англосаксовъ въ одну твердую массу, положили начало англійскому народу. На континентѣ Европы К., жившіе по Рейну и къ Ю отъ Дуная, растворились въ германскихъ племенахъ, раньше подвергшись романизаціи. Послѣдняя всего сильнѣе проявилась среди К. нынѣшней Франціи. Въ чистомъ своемъ видѣ кельтская раса сохранилась въ Бретани (гдѣ кельтское населеніе было въ V и VII ст. по Р. Хр. подновлено массовыми переселеніями изъ Корнваллиса), Валлисѣ, Ирландіи и Шотландіи Общее число говорящихъ нынѣ на кельтскихъ языкахъ (см.) достигаетъ $3^1/_2$ милл.

Представляя собою авангардъ арійцевъ въ ихъ движеніи на З, К. не были, однако, первоначальными обитателями Западной Европы.

Они повсюду находили здѣсь племена не-арійскаго происхожденія, которыя въ однихъ мѣстахъ принадлежали къ иберійской, въ другихъ —къ лигурійской расѣ. Отношенія К. къ этимъ, равно какъ и къ другимъ до-историческимъ расамъ (пещерный человѣкъ) еще не выяснены. Несомнѣнно лишь одно, что не-арійскіе элементы, подчинившіеся К., смѣшались съ ними въ физіологическомъ отношеніи. Отсюда тѣ различія въ современномъ населеніи странъ, нѣкогда населенныхъ К., которыя послужили основой для теоріи Амедея Тьерри о двойственности кельтской расы (см. Галлы, VII, 942). Въ тѣхъ малорослыхъ, черноволосыхъ брахикефалахъ, которыхъ Мильнъ-Эдвардсъ и др. считали подлинными К., на самомъ дѣлѣ всего болѣе не-арійской крови. Древній кельтскій типъ, какъ онъ описывается классическими писателями, представляетъ противорѣчивыя черты, которыя могутъ быть объяснены лишь сліяніемъ расъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ такое сліяніе еще не завершилось — сосуществованіемъ на одной почвѣ расъ, писателями не различаемыхъ. Кельтамъ приписывались крайнее непостоянство — и твердая, героическая преданность своимъ вождямъ; необыкновенная жадность къ золоту—и щедрое посвященіе его богамъ; тяжелая неподвижность ума—и страсть къ краснорѣчію; грубая, наивная простота—и способность придумывать всяческія хитрости на войнѣ; умственная косность — и способность къ изобрѣтеніямъ. Какія изъ этихъ чертъ должны быть отнесены на счетъ К. и какія приписаны аборигенамъ Европы не-арійской крови— это все вопросы, представляющіе широкое поле для различныхъ комбинацій. Моммзенъ національными свойствами К. объясняетъ тотъ историческій фактъ, что эти хорошіе солдаты и плохіе граждане поколебали всѣ государства, но сами не основали ни одного. При появленіи своемъ въ Европѣ К. стояли уже на довольно высокой ступени цивилизаціи. Они познакомили аборигеновъ Европы съ употребленіемъ металловъ, а сами, быть можетъ, заимствовали у нихъ друидизмъ (XI, 193). Всегда готовые странствовать и предпринимать походы, занимаясь войною, какъ организованнымъ разбоемъ, или даже какъ ремесломъ за плату, К. не отличались преданностью родимой почвѣ, которая свойственна италійцамъ и германцамъ. Они любили селиться большими группами, по городамъ и мѣстечкамъ, которые разрослись и пріобрѣли у нихъ значеніе, кажется, ранѣе, чѣмъ въ Италіи. Прочностью и силою отличалось ихъ родовое чувство. Кельтскіе роды или *кланы* (см.) долго сохраняли первобытную независимость, хищническій образъ жизни и преданность наслѣдственному главѣ. Для полной характеристики внутренняго быта К. наука не располагаетъ еще достаточными данными. Свѣдѣнія, сообщаемыя о К. Цезаремъ и др. классическими писателями (см. Галлы, VII, 942—945), почти не касаются этой стороны вопроса. Памятникамъ, сохранившимся въ Бретани и Валлисѣ, ученые до послѣдняго времени не придавали значенія, такъ какъ эти кельтскія страны подвергались сильному вліянію романизаціи и др. чуждыхъ воздѣйствій. Положеніе вопроса значительно измѣнилось въ послѣднее время, когда приступлено къ изданію памятниковъ древне-ирландскаго права. Ирландія никогда не была подвластна ни римлянамъ, ни англосаксамъ; датчане проникли въ нее лишь въ концѣ VIII стол. Когда лингвисты окончательно разъяснятъ древне-ирландскіе тексты, тогда, быть можетъ, историки-юристы въ состояніи будутъ прослѣдить безспорно-кельтскіе элементы въ памятникахъ Валлиса и Бретани и выяснить, существовало ли единое кельтское право.

Самобытное національное право, дѣйствовавшее въ Ирландіи съ древнѣйшихъ временъ, было въ началѣ XVII в. отмѣнено англ. правительствомъ и обречено на забвеніе, какъ все, что могло напомнить ирландцамъ объ ихъ прежнемъ національномъ существованіи. Но въ 1852 г. англ. правительство поручило ирландскимъ ученымъ отыскать и издать памятники древне-ирландскаго права. Изданіе, до сихъ поръ еще не законченное («Ancient laws of Ireland», т. 1—4, 1865—79), пока содержитъ въ себѣ два памятника, снабженныхъ англ. переводомъ: Senchus Mór, т. е. Великую книгу древняго закона, и книгу Аицилля. Полагаютъ, что правовыя нормы, содержащіяся въ Великой книгѣ древняго закона, сложились, подъ вліяніемъ брегоновъ (см. ниже), приблизительно въ I-мъ столѣтіи нашей эры, а юридическіе трактаты, служащіе основою сборника и предметомъ позднѣйшей глоссы, составлены въ эпоху введенія въ Ирландіи христіанства, т. е. въ половинѣ V ст., затѣмъ нѣсколько вѣковъ были сохраняемы устнымъ преданіемъ, а къ VIII в. были записаны. Древнѣйшая дошедшая до насъ рукопись относится къ XIV в. Все въ этомъ кодексѣ—и форма, и содержаніе — носитъ на себѣ печать глубокой древности. Архаичность формы проявляется въ полномъ отсутствіи метода или системы; вслѣдствіе нарушенія размѣра, стихи всюду переходятъ въ прозу, но не трудно угадать и возстановить ихъ. Для изученія исходныхъ основъ и эволюціи первобытнаго индо-европейскаго права нѣтъ другого источника—за исключеніемъ развѣ законовъ Ману,—который превосходилъ бы своей важностью старинные ирланд. законы. Сенхус-Моръ состоитъ изъ 5 книгъ, изъ которыхъ первыя двѣ трактуютъ о судопроизводствѣ, послѣднія три—о воспитаніи дѣтей, о различныхъ формахъ аренды и объ отношеніяхъ разныхъ лицъ между собою, а также къ церкви. Матеріаломъ для книги Аицилля послужили два произведенія, изъ которыхъ одно принадлежитъ королю Кормаку (около 250 г. по Р. Хр.), а другое — Ценнфеладсу, жившему четырмя столѣтіями позднѣе; рукописи ея не старше XV вѣка, но самая книга составлена гораздо раньше, а описываемыя въ ней учрежденія относятся къ отдаленнѣйшей древности. Дополненіемъ къ этимъ двумъ главнымъ источникамъ могутъ служить другіе памятники древне-ирландской литературы, въ особенности же церковные тексты—исповѣдь св. Патрика, Collatio canonum Hiberniса и др. Всѣ эти памятники застаютъ народъ въ состояніи родового быта, высшимъ проявленіемъ котораго былъ кланъ (см.). Наряду съ родо-

выми отношеніями, а иногда и помимо нихъ, устанавливалась, путемъ аренды земли, зависимость, аналогичная вассальнымъ отношеніямъ феодальнаго строя. Въ основѣ аренды, которая, впрочемъ, могла быть и свободной, т. е. не устанавливать зависимых отношеній между съемщикомъ и хозяиномъ, лежала собственно отдача въ пользованіе не земли, а скота (такъ назыв. *шетель*, cheptel, отъ кельтс. chatal или chetal—скотъ), этого главнаго богатства К. (подробнѣе о землевладѣніи и общественныхъ классахъ см. Брегонскій законъ, IV, 632, и Кланъ). Собственникъ по имени былъ въ дѣйствительности только управляющимъ общаго родового имѣнія, обремененнаго повинностями въ пользу семьи. Бракъ заключался посредствомъ покупки женъ и до введенія христіанства, повидимому, могъ быть совершаемъ на одинъ годъ. Выкупъ за дочь шелъ въ пользу отца, но при послѣдующихъ бракахъ извѣстная часть его, которая съ каждымъ новымъ бракомъ постепенно увеличивалась (законъ предусматриваетъ 21-кратный выходъ замужъ), обращалась въ пользу дочери. Когда отца замѣнялъ братъ, онъ получалъ половину того, что причиталось отцу. Когда супруги были равны какъ по общественному положенію, такъ и по вкладамъ, внесеннымъ ими для составленія общаго имущественнаго фонда, то жена пользовалась одинаковыми правами съ мужемъ, и одинъ безъ другого не могъ вступать въ сдѣлки; въ случаѣ неравнаго брака преимущественное значеніе въ домашнихъ дѣлахъ принадлежитъ тому изъ супруговъ, кто дѣлалъ вкладъ. Наряду съ этими случаями Сенхус-Моръ предусматриваетъ еще 7 формъ брачныхъ отношеній, напоминающія собою неправильныя брачныя соединенія, о которыхъ говорится въ законахъ Ману. При разлученіи супруговъ, каждый беретъ свой вкладъ цѣликомъ, благопріобрѣтенныя же имущества распредѣляются между ними на основаніи особыхъ правилъ, предусматривающихъ мельчайшіе детали. Существовала весьма сложная система родственныхъ отношеній, примѣнявшаяся не только къ распредѣленію наслѣдственныхъ имуществъ, но и къ раскладкѣ денежныхъ штрафовъ, занявшихъ мѣсто кровной мести: къ платежу и полученію этихъ штрафовъ родственники призывались въ томъ же порядкѣ, какъ и къ наслѣдованію *). Вознагражденіе за убійство свободнаго человѣка (цѣна крови, eric) опредѣлялось въ 7 рабынь (рабыня—обычная единица цѣнности у К.) или 21 дойную корову. Кромѣ того, существовала еще цѣна чести (enechlann), размѣръ которой зависѣлъ отъ состоянія и общественнаго положенія жертвы. Отъ родственниковъ преступника зависѣло или уплатить за него, или же отказаться отъ него и обречь его на изгнаніе. Случайное убійство не освобождало отъ платежа вознагражденія; убійство тайное или изъ засады влекло за собой двойной штрафъ. Существовалъ тарифъ штрафовъ за пораненія и побои. Размѣръ вознагражденія за убытки находился въ прямомъ отношеніи къ званію потерпѣвшаго и въ обратномъ къ званію нанесшаго вредъ. Начальной стадіей процесса служилъ арестъ, который налагался истцемъ на имущество (скотъ) отвѣтчика и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ обезпеченіемъ иска. Если у отвѣтчика не было никакого имущества, то онъ подвергался личному задержанію и отводился къ истцу съ оковами на ногахъ и цѣпью на шеѣ; истецъ обязанъ былъ давать ему только чашку мясного отвара въ день. Если истецъ и отвѣтчикъ принадлежали къ разнымъ племенамъ, и арестъ имущества послѣдняго былъ неудобоисполнимъ, то истецъ могъ задержать всякое лицо изъ племени отвѣтчика. Заложникъ платилъ за своего соплеменника и имѣлъ къ нему право обратнаго требованія. Если путемъ ареста имущества нельзя было побудить отвѣтчика явиться на судъ, то дѣло оканчивалось поединкомъ, условія котораго установлены были обычаемъ и который во всякомъ случаѣ происходилъ при свидѣтеляхъ. Судъ принадлежалъ главѣ клана или народному собранію, но вообще имѣлъ характеръ третейскій. При постановленіи рѣшенія онъ руководился мнѣніемъ *брегоновъ* (собственно brithem, затѣмъ breheon—судья), которые въ языческую эпоху принадлежали къ числу *филе* (filé — ясновидящій, пророкъ) — разряду жрецовъ, непосредственно слѣдовавшихъ за друидами; въ средніе вѣка они сдѣлались наслѣдственной корпораціей. Брегоны—это вѣщатели права, хранители формулъ и довольно сложныхъ обрядовъ процесса, отличавшагося обычнымъ въ древности формализмомъ; въ своихъ заключеніяхъ они не создаютъ право, а только раскрываютъ и формулируютъ тѣ правовыя нормы, которыя кроются въ правовомъ сознаніи народа. Весьма рано началась среди нихъ и теоретическая, научная разработка права. Этимъ только и можетъ быть объяснена сложная казуистика Сенхус-Мора, которою онъ можетъ соперничать съ юридическою мудростью брахмановъ и талмудистовъ. Брегоны были также поэтами и стояли во главѣ школъ, въ которыхъ путемъ устной передачи изучалось право, вмѣстѣ съ правилами поэтическаго творчества. Въ языческую эпоху принадлежность брегоновъ къ числу жрецовъ сообщала заключеніямъ ихъ религіозный авторитетъ, тѣмъ болѣе, что филе приписывалось сверхестественное могущество, способность низвести на непокорнаго всяческія бѣды. Тогда во главѣ сословія филе стоялъ такъ назыв. *олавъ* (ollaw), соотвѣтствующій по своему положенію верховному друиду галловъ. И послѣ введенія христіанства заключенія брегоновъ не лишились мистическаго оттѣнка: на судѣ совершались разныя магическія дѣйствія брегона, которыя должны были вызвать сверхъ-естественныя откровенія. Затѣмъ доказательствами служили судебный поединокъ, присяга, ордаліи, поддержка соприсяжниковъ.

Литература. Кромѣ сочин., приведенныхъ въ ст. Галлы (VII, 945) и Кельтскіе языки: Brandes, «Das ethnogr. Verhältniss der Kelten und Germanen» (Лпц. 1857); Desjardins, «Géographie historique et administrative de la Gaule

*) Характерной особенностью ирландск. права является институтъ, указывающій на высокое уваженіе, которымъ пользовалась неприкосновенность домашняго очага: посягательство, совершенное надъ кѣмъ-либо въ предѣлахъ чужого двора, влекло за собою особый штрафъ въ пользу владѣльца этого двора.

romaine» (Пар., 1876—1885); Cuno, «Vorgeschichte Roms. Bd. I: Die Kelten» (Лпц., 1878); Rhys, «Celtic Britain» (Лонд., 2 изд. 1885); Czoernig, «Die alten Völker Oberitaliens» (В., 1885); Meyer, «Die noch lebenden Kelt. Völkerschaften, Sprachen und Litteraturen» (Б. 1863); «Ancient laws and institutes of Wales» (Л., 1841); O'Curry, «Manners and Customs of the ancien Irish» (Лонд., 1873, съ предисловіемъ О'Сюлливана); Мэнъ, «Древнѣйшая исторія учрежденій» (СПб., 1876), D'Arbois de Jubainville, «Etudes sur le droit celtique. Le Senchus Mor» (1881); Дарестъ, «Изслѣдованія по исторіи права» (СПб. 1894); Wasserschleben, «Die irische Canonensammlung» (Л., 1885).

Кельхенъ (Иванъ Захаровичъ, Johann Henrich von Kelchen, 1722 — 1810) — врачъ, уроженецъ Риги, былъ врачемъ графа З. Г. Чернышева, впослѣдствіи лейбъ-хирургъ; управлялъ спб. нѣмецкимъ медико-хирургическимъ институтомъ, медицинскою коллегіей и обуховскою больницею; послѣдняя была устроена по его планамъ; напечаталъ: «Grundriss der Einrichtung der K. Medicinis - chirurgischen Schule und einiger andern Hospitäler in St.-Petersburg» (СПб., 1786).

Кельхъ (Христіанъ Kelch)—лифляндскій историкъ (1657—1710), родомъ изъ Померанія, былъ пасторомъ въ Лифляндіи. Написалъ исторію Лифляндіи («Liefländische Historie», Ревель, 1695), въ которой изложеніе доведено до 1690 г.; продолженіе, доходящее до 1707 г., издано лишь въ 1874 г., съ введеніемъ Лосціуса (Дерптъ). К. собралъ богатый матеріалъ, отчасти рукописный, но не съумѣлъ отнестись къ нему критически; поэтому его книга пріобрѣтаетъ особое значеніе только тамъ, гдѣ авторъ приближается къ пережитому имъ самимъ времени. Въ особенности важно продолженіе труда К. для исторіи сѣверной войны, при описаніи событій которой авторъ пользовался собственными наблюденіями и цѣлымъ рядомъ сообщеній, частью оффиціальнаго характера. К. былъ горячимъ шведскимъ патріотомъ, и эта точка зрѣнія не могла не отразиться на его трудѣ. *А. Б—о.*

Кельчеи (Францъ Kölcsey, 1790—1838) —венгерск. писатель; въ 1826 г. основалъ журналъ «Élet és irodalom» (Жизнь и литература), для котораго написалъ много статей по философіи, исторіи искусства и литературной критикѣ. На сеймѣ 1832 — 36 гг. К. заявилъ себя крупнѣйшимъ ораторомъ либеральной партіи. Полное собраніе соч. К. издалъ P. Szemere (2 изд., Пештъ, 1863). Историческій интересъ представляетъ дневникъ К., веденный имъ въ 1832—36 гг. (Пештъ, нов. изд. 1874).

Кема — р. Вытегорскаго у. Олонецкой и Кирилловскаго у. Новгородской губ., притокъ Бѣлоозера. Дл. 160 в., ширина въ Новгородской губ. отъ 20 — 30 саж., глубина отъ $1^1/_2$ арш. до 3 саж. Судоходна на 20 в. отъ устья, сплавна на 140 в. Въ Вытегорскомъ у. протекаетъ чрезъ оз. Кемозеро, имѣющее 12 в. длины и 6 в. ширины. *А. П. В.*

Кемàлъ-атà—холмъ въ окрестности заштатнаго г. Старый Крымъ. На немъ есть остатки какихъ-то фундаментовъ и нѣсколько надгробныхъ памятниковъ съ именами шейховъ. Кемаль-ата слыветъ въ народѣ *могилой Мамая*. Разбитый Дмитріемъ Донскимъ въ 1380 г., Мамай бѣжалъ въ Каффу (Ѳеодосію), гдѣ генуэзцы обѣщали ему безопасное убѣжище, но предательски умертвили. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что слово «мамай» стало въ Старомъ-Крыму и его окрестностяхъ какъ-бы нарицательнымъ: многіе другіе холмы и курганы называются просто *мамаями*.

Кемàлъ-эгерѐкъ или *иерекъ*—высокій отрогъ сѣв. склона главной гряды Таврическихъ горъ; направляется сначала на С, послѣ на СЗ и переходитъ въ другой отрогъ—Кермѐнъ. Оба составляютъ водораздѣлъ рѣчекъ Дѐнги и Каспаны, притоковъ р. Качи. Вершина К.-эгерѐка 716,69 саж. надъ ур. моря, т. е. нѣсколько выше Чатырдага. Верхъ отрога известняковый, низъ—глинисто-сланцевый.

Кемберлэндъ—см. Кумберлэндъ.

Кембль (Kemble) — семья англ. актеровъ. 1) *Джонъ-Филиппъ* К. (1757—1823), сынъ актера, братъ знаменитой м-съ Сиддонсъ (см.), одинъ изъ лучшихъ исполнителей шекспировскихъ ролей (Гамлетъ, Макбетъ, Отелло). Написалъ нѣсколько пьесъ, но значеніе его, какъ автора, не можетъ идти въ сравненіе съ его артистической славой. Въ 1833 г. ему поставлена статуя въ вестминстерскомъ аббатствѣ. Ср. Boaden, «Memoires of the life of John-Philip Kemble» (Лонд., 1825); Fitzgerald, «Account of the Kemble family» (Лонд., 1871). 2) *Чарльзъ* К. (1775—1854)—братъ предыдущаго, управлялъ ковентгарденскимъ театромъ, также исполнялъ роль Гамлета. Жена его *Марія-Тереза* К. (1774 — 1838), рожденная де-Канъ (de Camp), пользовалась большимъ успѣхомъ какъ балерина; написала двѣ хорошія пьесы: «The first fault» (1799) и «The day after the wedding» (1808).—3) *Франсесъ-Анна* К. (1809—93) — дочь Чарльза К., была актрисой, вышла замужъ за американца Бутлера; напечатала: «Journal of a residence in the United States» (Лонд. 1834); «A year of consolation» (Лонд. 1847); «Journal of a residence on a Georgian plantation» (Лонд. 1863); «Poems» (Лонд. 1865 и 1883); «Plays» (Лонд. 1864); «Recollection of a girlhood» (Лонд. 1878); «Records of later life» (2 изд., Лонд. 1882); «Notes upon some of Shakespeare's plays» (Лонд. 1882). 4) *Аделаида* К., сестра предыдущей род. въ 1814 г., пользовалась въ Лондонѣ большимъ успѣхомъ, какъ оперная пѣвица, но вскорѣ вышла замужъ за Фр. Сарторіуса и покинула сцену; напечатала: «A week in a French country-house» (Лонд. 1867), «Medusa and other tales» (1868) и др.

Кембль (John-Mitchell Kemble)—англійскій историкъ и филологъ (1807—1857), учился подъ руководствомъ братьевъ Гриммовъ въ Геттингенѣ и занимался преимущественно англо-саксонскимъ періодомъ. Свои обширныя знанія онъ проявилъ въ изданіи «Беовульфа» (1833—37) и въ журнальныхъ статьяхъ: «Ueber die Stammtafel der Westsachsen» (1836), «Codex Diplomaticus Aevi Saxonis» (1839). Его «History of the Saxons in England» (1843) была первой попыткой изученія ранней исторіи Англіи по первоисточникамъ. Въ 1857 г. онъ издалъ: «State Papers and Correspondence illustrative

of the Social and Political State of Europe from the Revolution to the accession of the House of Hanover».

Кембриджскій университетъ — въ гор. Кембриджѣ въ Англіи, имѣетъ совершенно своеобразный характеръ, мало чѣмъ отличаясь отъ одного лишь оксфордскаго. Университетъ въ К.—независимая самоуправляющаяся корпорація, состоящая изъ ряда учрежденій (колледжи и университетъ въ тѣсномъ смыслѣ), не получающая отъ правительства никакихъ пособій и не подлежащая никакому надзору; она посылаетъ въ парламентъ двухъ депутатовъ. К. унив. возникъ въ началѣ XIII стол., по образцу парижскаго унив., и, повидимому, развился изъ той системы преподаванія, которую уже въ XII стол. ввело здѣсь духовенство епархіи Эли (Ely). Въ настоящее время К. университетъ управляется на основаніи Universities of Oxford and Cambrige Act (1877), въ 1882 г. утвержденнаго королевой. Существо реформы состояло въ уничтоженіи исключительнаго права лицъ англиканской церкви на полученіе должностей, стипендій и т. д. въ университетѣ и колледжахъ, въ отмѣнѣ ограниченій относительно лицъ разныхъ національностей и сословій, въ преобразованіи института fellows (см. ниже), которые нынѣ могутъ вступать въ бракъ и свой Fellowship получаютъ обыкновенно только на 6—7 лѣтъ, въ привлеченіи колледжей къ участію въ расходахъ по университету, въ преобразованіи прежнихъ и введеніи новыхъ отраслей преподаванія, въ допущеніи женщинъ къ высшему образованію.

Законодательнымъ органомъ К. унив. является сенатъ, въ составъ котораго входятъ канцлеръ, вице-канцлеръ, всѣ доктора, а также магистры (Masters), продолжающіе состоять членами университета, т. е. платить ежегодный взносъ. Въ 1892 г. сенатъ состоялъ изъ 6774 лицъ, тогда какъ всѣхъ членовъ унив. (студенты также назыв. «членами университета») считалось 13044. Изъ среды сената образуется болѣе тѣсный комитетъ, приблизительно въ 500 чел., большею частью профессоровъ, преподавателей и fellows колледжей; они именуются Graduates on the Electoral Roll и служатъ контингентомъ, изъ котораго сенатъ избираетъ членовъ различныхъ коммиссій (boards) или синдикатовъ. Во внѣшнихъ сношеніяхъ представителями университета служатъ канцлеръ, High Steward и Deputy High Steward, которыми обыкновенно избираются заслуженные представители знати, не принимающіе, впрочемъ, участія въ обычномъ теченіи университетской жизни. Фактическимъ главой университета и предсѣдателемъ различныхъ синдикатовъ является вице-канцлеръ, избираемый на 2 года изъ числа директоровъ колледжей. Важнѣйшіе вопросы восходятъ на разсмотрѣніе совѣта (Council) изъ 16 уполномоченныхъ, періодически мѣняющихся. Дисциплинарнымъ судомъ является Sex Viri для Graduates и Court of Discipline, тоже изъ 6 членовъ, для Undergraduates (т. е. студентовъ, собственно «лицъ еще не получившихъ ученыхъ степеней»). Высшее наблюденіе за ходомъ преподаванія принадлежитъ General Board of Studies, въ которомъ каждая отрасль наукъ имѣетъ своего представителя. Въ предѣлахъ отдѣльныхъ отраслей наукъ учебной частью руководятъ Special Boards of Studies, числомъ 12. Источники доходовъ университета (въ тѣсномъ смыслѣ слова): отдача въ аренду недвижимыхъ имуществъ, въ настоящее время сильно обезцѣненныхъ; установленные закономъ взносы колледжей, которые въ 1891 г. составляли 17414 фунтовъ стерлинговъ; плата за матрикуляцію, экзамены и ученыя степени; взносы членовъ сената; случайныя пожертвованія. Общая сумма доходовъ университета въ 1890 г. составляла 45899 фн. стерл., тогда какъ два наиболѣе значительныхъ колледжа—Тринити и Сен-Джонсъ—имѣли въ томъ же году доходовъ, первый—103863, а второй—50161 фн. стерл. Колледжи (Colleges) — особыя ученыя установленія, признанныя университетомъ и имѣющія интернаты, въ которыхъ студенты живутъ на полномъ содержаніи. Каждый колледжъ имѣетъ свой собственный уставъ и свой комплектъ профессоровъ и преподавателей, иногда по всѣмъ предметамъ, иногда только по одной отрасли наукъ. Поступивъ въ колледжъ, студентъ опредѣляется къ одному изъ тюторовъ (tutor—воспитатель) колледжа, который слѣдитъ за тѣмъ, чтобы его ученикъ былъ хорошо подготовленъ къ университетскимъ экзаменамъ, а также за поведеніемъ студента. Во главѣ каждаго колледжа стоитъ директоръ (Head, Master, иногда Provost или President), избираемый пожизненно, обязательно изъ духовныхъ лицъ, имѣющихъ степень доктора. Члены колледжа состоятъ изъ Graduates, т. е. лицъ, получившихъ ученыя степени и платящихъ извѣстный ежегодный взносъ въ пользу колледжа, и Fellows (старшіе и младшіе). Послѣдніе живутъ въ самомъ колледжѣ, получаютъ жалованье и обыкновенно занимаются преподаваніемъ; для полученія этого званія необходимо сдать особый конкурсный экзаменъ. Студенты колледжа раздѣляются на 4 категоріи: 1) сотрапезники начальства (Fellow-commoners), т. е. студенты, которые, внося увеличенную плату, во время обѣдовъ возсѣдаютъ за профессорскимъ столомъ; 2) пансіонеры (pensioners), образующіе большинство; 3) стипендіаты (scholars), получающіе, по конкурсному экзамену, одну изъ многочисленныхъ стипендій, основанныхъ частными лицами, и 4) сайзары (sizars), т. е. бѣдные студенты, пользующіеся безплатнымъ помѣщеніемъ въ колледжѣ. Въ колледжѣ живутъ еще окончившіе курсъ, такъ назыв. баккалавры. Всѣ колледжи основаны на средства, пожертвованныя какимъ-нибудь королемъ, королевой, лордомъ и т. п. Всего въ Кембриджѣ 17 колледжей (Colleges). Древнѣйшій—St. Peter's College, основанный въ 1257 г. по образцу Merton College въ Оксфордѣ и признанный въ 1284 г.; остальные колледжи основаны между 1326 и 1800 гг. Въ новѣйшее время учреждены два общежитія (Hostels): строго церковный дешевый Selwyn College (1882) и Ayerst Hall (1884), для недостаточныхъ студентовъ. Въ Ridley Hall (1881) окончившіе курсъ подготовляются къ званію пасторовъ. Есть еще два женскихъ колледжа, расположенные внѣ Кем-

бриджа: Girton College (основ. въ 1873 г.; около 110 студентокъ) и Newnham College (основ. въ 1875 г., 140 студентокъ). Женщины, не смотря на неоднократные блестящіе результаты экзаменовъ, не получаютъ, однако, ученыхъ степеней. Прежде всякій студентъ обязательно долженъ былъ поступить въ какой-нибудь колледжъ, но съ 1869 г. допущены и не-коллегіальные студенты (Non-Collegiate students in licensed lodgings). Кромѣ лекцій въ отдѣльныхъ колледжахъ, въ Кембриджѣ читаются еще лекціи между-коллегіальныя (inter-collegiate), для всѣхъ студентовъ, къ какой-бы коллегіи онъ не принадлежалъ и, наконецъ, лекціи университетскія. Послѣднія носятъ характеръ спеціальныхъ курсовъ. Въ самомъ университетѣ существуетъ 41 каѳедра, основанныя на средства жертвователей и потому различно оплачиваемыя (отъ 15000 до 8, 4, 3 тыс. руб. въ годъ). Кромѣ профессоровъ въ университетѣ читаютъ еще (1892) лекціи 6 Readers и 33 University Lecturers; этотъ разрядъ преподавателей существуетъ лишь съ 1884 г. и для такихъ отраслей наукъ, по которымъ университетъ не располагаетъ средствами къ учрежденію ординарныхъ профессуръ. Такимъ образомъ постоянный преподавательскій персоналъ самого университета состоитъ изъ 80 лицъ, значительная часть которыхъ принадлежитъ къ числу Fellows различныхъ колледжей; къ нимъ должны быть присоединены около 50 Teachers и Superintendents. Лекціи читаются также многочисленными преподавателями и тюторами колледжей. При К. университетѣ химическая лабораторія и физическій кабинетъ съ такъ наз. лабораторіей Кавендиша, музеи геологическій, минералогическій, ботаническій и зоологическій (съ музеемъ сравнительной анатоміи), ботаническій садъ и астрономическая обсерваторія; кромѣ того, въ городѣ Фицъ-Вилльямовъ музей древностей, картинъ и скульптурныхъ произведеній. Помимо университетской библіотеки (съ богатѣйшей коллекціей рукописей), пользующейся правомъ полученія экземпляра всѣхъ книгъ, печатаемыхъ въ Англіи, каждый колледжъ имѣетъ свою библіотеку.

Общее число студентовъ въ 1891 г. достигало 3029 чел. (въ томъ числѣ 156 не-коллегіальныхъ студентовъ); кромѣ того 250 слушательницъ. Всѣ студенты безъ изъятія на лекціяхъ, на обѣдахъ и въ церкви, а равно вечеромъ, когда зажжены фонари, носятъ особую одежду (academical dress, по-студенчески — cap and gown)—черную или синюю мантію съ пелеринкой и квадратную шапку съ кисточкой. Всѣ лица, состоящія на положеніи учениковъ (persons in statu pupilari), т. е. студенты и баккалавры, обязаны соблюдать постановленія университета, довольно подробно регламентирующія ихъ жизнь, въ особенности въ сношеніяхъ съ торговцами и т. п. лицами. Нарушеніе этихъ постановленій, а равно непосѣщеніе лекцій и церкви (послѣднее обязательно только для англиканъ) влечетъ за собою денежные штрафы, домашній арестъ, не-зачетъ терма и даже лишеніе ученой степени. Учебный годъ дѣлится на 3 терма (term, около 13—15 недѣль). Чтобы имѣть право держать экзаменъ на первую ученую степень—баккалавра, необходимо пробыть въ Кембриджѣ 3 года. Для поступленія въ университетъ не требуется никакого образовательнаго ценза. Университетъ не заботится и о томъ, чтобы студентъ слушалъ опредѣленный курсъ. Свои гребованія онъ предъявляетъ только на экзаменахъ, которые почти исключительно письменные и предполагаютъ подготовку по опредѣленнымъ учебникамъ и пособіямъ. Баккалавръ искусствъ, окончившій Кембриджскій унив., по объему обязательныхъ для него свѣдѣній, далеко уступаетъ выдержавшему госуд. экзаменъ въ нашемъ унив.; но программы «трайпоса» (tripos), т. е. экзамена на званіе баккалавра «съ почетомъ» (with honours), превосходятъ даже тѣ требованія, которыя предъявляются у насъ при экзаменахъ на степень магистра. Нѣсколько болѣе половины студентовъ довольствуются обыкновенною степенью баккалавра. При поступленіи на государственную или частную службу лицамъ, получившимъ степень баккалавра «съ почетомъ», дается преимущество передъ простыми баккалаврами; даже мѣсто въ спискѣ баккалавровъ, публикуемомъ университетомъ, имѣетъ существенное значеніе. Лица, пробывшія въ Кембриджѣ три года послѣ полученія степени баккалавра «съ почетомъ», удостоиваются степени магистра (Master), безъ добавочныхъ испытаній или диссертацій. Степень доктора предоставляется только за особыя заслуги.

Литература. «Statutes and Ordinances of the University of Cambridge» (Кембр. 1883); «The University Calendar» (ежегодно въ октябрѣ); Dickens, «Dictionary of the University of Cambridge» (Лонд. 1886); Humphry, «Guide to Cambridge»; «The people's guide to C.» (1888); J. W. Clark, «Cambridge» (Лонд., 1890—иллюстрировано); K. Breul, «Die Frauencolleges an der Universität Cambridge» («Preussische Jahrbücher», 1891); J. Bass Mullinger, «A history of the University of C.» (Лонд. 1888); Willis and Clark, «The architectural history of the University of Cambridge and of the Colleges of C.» (Кембр. 1886); Ch. Wordsworth, «Social Life at the English Universities in the eighteenth century» (Л. 1874); R. C. Lehmann, «Harry Fludyer at Cambridge» (1891); І. Клейберъ, «К. университетъ» («Вѣстн. Европы», 1890 г. № 9 и 10). *А. Я.*

Кембриджъ (Cambridge) — графство въ Англіи. Пространство 2283 кв. км. Поверхность бо́льшею частью ровная и болотистая, но осушенная каналами и паровыми насосами. Орошается рр. Узъ, Камъ, Ненъ и Ларкъ, текущимъ, бо́льшею частью, по новымъ, искусственнымъ русламъ. Почва очень плодородна, земледѣліе процвѣтаетъ. Жит. ок. 190 т. Гл. г. того же имени.

Кембриджъ (Cambridge, древн. Granta, по-лат. Cantabrigia)—г. въ англійскомъ графствѣ того же имени, на бер. р. Камъ, въ обширной равнинѣ, окаймленной высокими деревьями. Улицы К. узкія, неправильныя, съ старинными домами, среди которыхъ рѣзко отличаются величественныя зданія университета (см. выше). К. очень древній городъ; въ книгѣ

Думсдей онъ носитъ названіе Грентебриджъ; въ 871 и 1010 гг. былъ сожженъ датчанами; игралъ важную роль во времена Кромвеля. Отъ древняго замка, построеннаго Вильгельмомъ Завоевателемъ на мѣстѣ римской станціи, остались одни ворота. Заводы веревочные, кирпичные, черепичные, лѣсопильные и мукомольные; дѣятельная торговля лѣсомъ, зерномъ и коровьимъ масломъ. Жит. 36983.

Кембриджъ (Cambridge)—гор. въ С.-А. Шт. Массачузетсъ, отдѣляется отъ г. Бостона р. Чарльзъ. Главная достопримѣчательность К.—гарвардскій университетъ, самый старый и самый богатый университетъ въ С. Шт.: основанъ въ 1683 г. и названъ по имени пастора Гарварда, завѣщавшаго ему 7000 ф. с. Нынѣ основной фондъ университета=7300000 дол. (около 15 милл. рублей), ежегодный доходъ — 1000000 дол. При унив. школы зубоврачебнаго искусства, земледѣлія и садоводства, астрономическая обсерваторія, ботаническій садъ съ рѣдчайшими растеніями, библіотека въ 500000 томовъ, музеи зоологическій, археологическій и этнологическій. Зданія университета многочисленны; наиболѣе интересно Memorial Hall, въ честь бывшихъ студентовъ университета, служившихъ въ арміи и флотѣ союза въ войну 1861—65 г. Въ К. еще 2 богословскихъ школы; 40 црк., 8 банковъ и много литературныхъ и благотворительныхъ ассоціацій. К.—одинъ изъ старѣйшихъ гг. въ Новой Англіи; основанъ въ 1630 г. подъ именемъ Ньютауна; здѣсь напечатана первая книга въ британской Америкѣ, Стефаномъ Дэй, въ 1640 г.; типографское дѣло и нынѣ главный предметъ промышленности К. Въ войну за независимость К. былъ стоянкой американской арміи, въ то время, когда британскія войска овладѣли Бостономъ. Жит. 70028 (1890).

Кембриджъ (герцогъ Адольфъ-Фредерикъ Cambridge, 1774 — 1850) — брит. фельдмаршалъ, младшій сынъ англ. короля Георга III; посѣщалъ универс. въ Геттингенѣ. Во время нидерланд. похода 1793 г. К. былъ взятъ въ плѣнъ, но вскорѣ былъ обмѣненъ. Въ 1801 г. посланъ былъ въ Берлинъ, чтобы противодѣйствовать принятому тамъ рѣшенію занять Ганноверъ, но миссія эта не увѣнчалась успѣхомъ. Столь же безуспѣшна была попытка поставить К. во главѣ вооруженныхъ силъ Ганновера (1803), и К. избѣгъ необходимости капитулировать только благодаря тому, что передалъ начальство генералу Вальмодену. По возвращеніи Ганновера Георгу III и возведеніи его на степень королевства (1815), К., въ 1816 г., посланъ былъ туда въ качествѣ генералъштатгальтера, а послѣ безпорядковъ 1831 г. въ Геттингенѣ назначенъ вице-королемъ. При немъ въ 1819 г. пересмотрѣна была старая дворянская конституція, а въ 1833 г. введена была новая конституція, дарованная Вильгельмомъ IV. Послѣ смерти Вильгельма IV, Ганноверъ, въ 1837 г., перешелъ къ старшему брату К.—*Эрнсту-Августу*, вслѣдствіе чего К. вернулся въ Англію, гдѣ основалъ много благотворительныхъ учрежденій.

Кембриджъ (герцогъ Георгъ-Вильямъ-Фредерикъ-Чарльзъ Cambridge, графъ Типперари, баронъ Куллоденъ) — брит. фельдмаршалъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1819 г., во время крымской кампаніи участвовалъ, въ качествѣ дивизіоннаго генерала, въ сраженіяхъ на Альмѣ и при Инкерманѣ. Въ іюлѣ 1856 г. назначенъ командующимъ брит. войсками; заботился объ устройствѣ постоянныхъ лагерей и объ улучшеніи вооруженія войскъ, согласился на отмѣну въ арміи тѣлесныхъ наказаній и на уничтоженіе покупки офицерскихъ дипломовъ. Въ 1887 г. получилъ званіе главноначальствующаго надъ арміей (Commander-in-chief)—званіе, по которому онъ является непосредственнымъ преемникомъ герцога Веллингтона.

Кембрійская система и періодъ—одинъ изъ самыхъ древнихъ отдѣловъ геологическихъ образованій, которымъ начинается палеозойская группа и эра. Первоначально подъ этимъ именемъ Сэджвикъ, въ 1835 г., описалъ группу слоевъ сланцевъ и песчаниковъ, развитыхъ въ Англіи (отъ имени древнихъ обитателей которой заимствовано названіе системы) и подстилающихъ тамъ самые древніе слои съ остатками организмовъ. Впослѣдствіи верхняя группа этихъ слоевъ была отнесена Мурчисономъ къ силурійской системѣ, нижняя выдѣлена въ особую гуронскую систему, а въ средней части, къ которой и примѣняется теперь названіе К. образованій, обнаружена была довольно богатая и своеобразная фауна трилобитовъ и плеченогихъ. Около того же времени Баррандъ описалъ такую же фауну, которую онъ назвалъ примордіальной, изъ отложеній Богеміи, а впослѣдствіи аналогичныя образованія были найдены и детально изучены въ Скандинавіи, Сѣв. Америкѣ и у насъ, въ Прибалтійскомъ краѣ и С.-Петербургской губерніи. Хотя, такимъ образомъ, только за частью слоевъ Сэджвика сохранилось это названіе, но и остающаяся толща имѣетъ до 3000 м. мощности, заключаетъ своеобразную фауну, несогласно пластуется по большей части съ нижележащими гуронскими и налегающими силурійскими образованіями, почему большинство ученыхъ выдѣляетъ ее въ самостоятельную систему, хотя нѣкоторые, по общему сходству фауны, разсматриваютъ ее какъ нижній отдѣлъ силурійской системы. Наиболѣе распространенными породами К. системы являются глинистые сланцы, песчаники и конгломераты, которымъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, подчинены кристаллическіе известняки. Пласты породъ почти всюду выведены изъ горизонтальнаго положенія, собраны въ складки, а самыя породы пріобрѣли кристаллическое строеніе. Остатки флоры этого періода очень немногочисленны и принадлежатъ къ самымъ низшимъ по организаціи группамъ растительнаго царства—морскимъ фукусовымъ водорослямъ. Въ составѣ фауны преобладаютъ слѣпые трилобиты и плеченогія съ роговой раковиной. Изъ трилобитовъ, которыхъ въ этой системѣ описано до 300 видовъ, наиболѣе характерны роды: Agnostus, Paradoxides, Olenellus, Ellipsocephalus и друг. К. трилобиты отличаются отъ болѣе высоко организованныхъ силурійскихъ отсутствіемъ глазъ и способности свертываться; изъ плеченогихъ наиболѣе распространены роды: Obolus, Lingula и нѣк. другіе.

встрѣчаются также губки, медузы, граптолиты, черви и въ небольшомъ количествѣ крылоногія, брюхоногія и головоногія моллюски. Вообще фауна имѣетъ глубоководный характеръ, хотя въ числѣ осадковъ К. системы имѣются конгломераты — несомнѣнно прибрежныя образованія. Отложенія К. системы распадаются на три отдѣла. Нижній—со слѣдами червей, отпечатками медузъ, мелкими плеченогими и трилобитами изъ рода Olenellus. Средній—характеризуется трилобитами Paradoxides и Ellipsocephalus и верхній Olenus и Dikellocephalus; не во всѣхъ областяхъ развитія К. системы это дѣленіе рѣзко выражено. К. образованія извѣстны въ настоящее время въ Шотландіи, Валлисѣ, Скандинавіи, въ Германіи (Фихтельгебирге, Франкенвальдъ, Тюрингія и Рудныя горы), Богеміи, сѣв. Франціи и Бельгіи, Сѣв. Америкѣ и Китаѣ, гдѣ мощная толща известняковъ, относящихся къ К. образованіямъ, описана Рихтгофеномъ, подъ именемъ *синійской* системы. Въ Россіи главная область развитія К. образованій тянется вдоль южн. берега Финскаго залива въ губерніяхъ Эстляндской и Петербургской, выступая у подножія берегового обрыва, извѣстнаго подъ именемъ глинта, изъ подъ болѣе новыхъ силурійскихъ образованій. К. породы, въ отличіе отъ другихъ областей ихъ развитія, здѣсь очень мало измѣнены, рыхлы, какъ будто онѣ сравнительно недавно отложились изъ воды. Непосредственно на гнейсѣ, составляющемъ твердый фундаментъ осадочныхъ породъ этой мѣстности, залегаетъ грубозернистый песчаникъ безъ окаменѣлостей, прикрытый толщею синей глины до 250 м. мощностью, съ прослойками песчаника, отпечатками водорослей, остатками корненожекъ, зубами кольчатыхъ червей, мелкими плеченогими и трилобитами изъ рода Olenellus въ верхнихъ горизонтахъ. Эта глина пользуется широкимъ горизонтальнымъ распространеніемъ и встрѣчена во всѣхъ артезіанскихъ колодцахъ г. С.-Петербурга, гдѣ непосредственно на ней отложились наносы Невской долины. Синяя глина прикрывается бѣлымъ или красноватымъ рыхлымъ унгулитовымъ песчаникомъ, переполненнымъ мѣстами остатками раковинъ плеченогаго Obolus Apollinis (Ungulites); на песчаникѣ, въ свою очередь, залегаетъ черный смолистый или квасцовый диктіонемовый сланецъ, иногда неправильно называемый горючимъ, почти лишенный другихъ окаменѣлостей, кромѣ граптолита Dictyonema flabelliformis, отъ котораго онъ и получилъ свое названіе. Въ послѣднее время К. отложенія открыты академикомъ Карпинскимъ въ Псковской и Минской губ.; извѣстны они также въ Кѣлецко-Сандомірскомъ краѣ, такъ что площадь подземнаго развитія ихъ въ Россіи очень значительна, хотя на поверхность они выступаютъ лишь въ немногихъ пунктахъ. *Б. П.*

Кемденъ (Camden): 1) городъ въ штатѣ Ньюджерси въ Сѣв. Америкѣ, на лѣв. берегу Делавара, противъ Филадельфіи; 58313 жит.; доки, судостроеніе; заводы желѣзодѣлательные, никелевые, шерстяныя фабрики, производство искусственныхъ удобреній; торговля лѣсомъ. 2) Городъ въ штатѣ Южн. Каролина, на р. Катавба; 1800 жит.; здѣсь англичане 16 августа 1780 г. разбили американцевъ.

Кемденъ (Вильямъ Camden)—англійскій историкъ и археологъ (1551—1623), собиратель матеріаловъ по исторіи, географіи и археологіи Англіи. Результатомъ его многолѣтнихъ трудовъ было появленіе въ 1586 г сочиненія: «Britannia, sive florentissimorum regnorum Angliae, Scotiae, Hiberniae et Insularum adjacentium ex intima antiquitate chorographica Descriptio». Это сочиненіе, за которое современники называли К. «англійскимъ Страбономъ», имѣло большой успѣхъ и въ теченіе четырехъ лѣтъ выдержало пять изданій (англійскій переводъ его появился въ 1610 г., затѣмъ въ 1695 и въ 1789 г., съ значительными дополненіями Richard Gough). Другіе труды К.: списокъ эпитафій Вестминстерскаго аббатства (1600), сборникъ старинныхъ хроникъ (Франкфуртъ, 1603), очеркъ царствованія Елизаветы: «Annales rerum Anglicanarum et Hibernicarum, regnante Elisabetha» (1615; переведенъ на англійскій и франц. языки; считается важнымъ матеріаломъ для исторіи царствованія Елизаветы) и пр. Въ память заслугъ К. его именемъ названо историческое общество (Camden-Society), основанное въ 1838 г. съ цѣлью опубликованія неизданныхъ матеріаловъ по исторіи Англіи. *В. Д.*

Кемденъ (графъ Чарльзъ Camden)—англійскій политическій дѣятель (1713—1794), до возведенія въ пэрское достоинство — Праттъ (Pratt), ученикъ кембриджскаго унив.; пріобрѣлъ широкую извѣстность какъ адвокатъ, главнымъ образомъ—участіемъ въ политическихъ процессахъ. Убѣжденный вигъ и другъ старшаго Питта, К. въ 1757 былъ назначенъ ген.-атторнеемъ, а въ 1761 г. — главнымъ судьей суда общихъ тяжбъ (Common Pleas). Многими судебными рѣшеніями своими К. не мало послужилъ дѣлу свободы; особенно важнымъ является его рѣшеніе по дѣлу Вилькса (см.), признавшее противозаконными общія предписанія объ арестѣ, безъ точнаго обозначенія личности арестуемаго. Въ 1765 г. К. былъ возведенъ въ званіе пэра; съ 1766 по 1770 г. былъ лордомъ-канцлеромъ, въ 1782—1783 и 1784—1793 г.—президентомъ тайнаго совѣта. К. противился политикѣ лорда Норта по отношенію къ Америкѣ, поддерживалъ билль объ отдѣльномъ ирландскомъ парламентѣ, былъ сторонникомъ парламентской реформы, содѣйствовалъ проведенію Фоксова закона о печати, расширившаго компетенцію присяжныхъ въ дѣлахъ о печати. *В. Д.*

Кеменники—м. Виленской губ., Свѣнцянскаго у. Двор. 28, жит. 218. Костелъ, школа, 3 лавки. Въ окрестностяхъ винокуренный заводъ.

Кеменатенъ (Альбрехтъ von Kemenaten)—нѣмецкій поэтъ въ Тиролѣ, жилъ около 1241 г.; его имя упоминается въ Goldemar'ѣ, одномъ изъ нѣмецкихъ героическихъ сказаній; ему приписываются поэмы «Ecke», «Sigenot» и «Volginal». См. «Deutsches Heldenbuch» (т. V, Берл., 1870).

Кемени (Іоаннъ Кеменy)—кн. трансильванскій (1607—62), служилъ при дворѣ Бетленъ Габора, послѣ его смерти (1629) сначала при-

надлежалъ къ партіи его вдовы, но вскорѣ перешелъ на сторону Георга I Ракочи, въ 1664—45 гг. принималъ участіе въ его венгерскихъ походахъ и существенно содѣйствовалъ заключенію Линдскаго мира. При Георгѣ II Ракочи К. совершилъ блестящій походъ въ Молдавію; въ 1657 г., во время польскаго похода, попался въ плѣнъ татарамъ, которые два года продержали его въ Крыму. По смерти Георга II онъ сдѣался, въ 1661 г., княземъ Трансильваніи, но скоро палъ при Наги-Селлешѣ, въ сраженіи съ турками, союзниками противупоставленнаго ему кн. Михаила I Апафи. К. въ Крыму написалъ «Псалтырь», напечатанную въ 1659 г. Его цѣнная «автобіографія» издана въ Пештѣ въ 1817 и 1856 гг.

Кемени (Sigmund, Baron Kemény)—венгерскій поэтъ и публицистъ (1816—75); былъ членомъ сейма. Самые извѣстные его романы: «A szio örvényei» («Пропасти сердца»), «Férj és nö» («Мужъ и жена»), «Ozvegy ès, le ányа» («Вдова и ея дочери»).

Кемерейный судъ — городской судъ, существовавшій до введенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы (1889 г.) въ г. Ригѣ и завѣдывавшій преимущественно дѣлами относившимися къ городскимъ строеніямъ и повинностямъ по нимъ. Онъ-же возстановлялъ нарушенное владѣніе имуществомъ въ предѣлахъ города. *К. Вр.*

Кеми (Kemielf, Kemijoki)—рѣка Финляндіи, принадлежащая къ бассейну Ботническаго залива, образуется путемъ сліянія нѣсколькихъ рѣкъ, изъ которыхъ главной считается самая восточная (именно она и называется Kemielf или Kemijoki), берущая начало въ болотѣ Lahkijänkä, около Манселькe въ Улеборгской губ., у границы Архангельской. Во времена набѣговъ русскихъ на К. и финновъ на Колу лодки перетаскивались здѣсь черезъ короткій ровный волокъ (Sotalaiva) между однимъ изъ притоковъ, К. и системой р. Нуортіоки (система р. Туломы). Сначала К. течетъ, принимая нѣсколько притоковъ на ЮЗ, затѣмъ на Ю, принимая съ С значительные притоки Луироіоки и Китиненъ, расширяется и впадаетъ въ озеро Кемиіерви; отсюда К. протекаетъ еще ок. 20 км. по направленію къ Ю, представляя мѣстами пороги и, принявъ съ Ю р. Короіоки (на которой находится водопадъ Аутикёнгэсъ, Autiköngäs—вышиною въ 62 фт., окруженный отвѣсными скалами), круто поворачиваетъ на З, принимаетъ нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ самые значительные Раудан-іоки (справа) и наибольшій изъ ея притковъ (тоже правый) Оунас-іоки или Оунис-іоки, длиною 300 км., берущій начало изъ озера тогоже имени на Энонтекисъ. Здѣсь К. достигаетъ мѣстами ширины въ 650 саж. и течетъ на ЮЗ; въ общемъ спокойное теченіе ея прерывается нѣсколькими порогами, изъ которыхъ самые значительные и опасные Наркаускоски и Тайвалкоски; черезъ послѣдній проѣхать нельзя и товары провозятся мимо него сухимъ путемъ. Отсюда до впаденія въ Ботническій заливъ (на протяженіи ок. 20 км.) К. судоходна. Поверхность всего бассейна ея 53148 кв. км., глубина колеблется отъ 12 до 30 фт. (кромѣ пороговъ); быстрота теченія около 4 в. въ часъ, но въ маѣ почти удваивается. Передки наводненія; очищеніе Кеми отъ пороговъ значительно уменьшило опасность. Значительный ловъ рыбы (семга, таймень, сиги) уменьшился, благодаря усиленію движенія (сплавъ) и истребительнымъ способамъ ловли (ловъ семги и таймени достигалъ въ 1877—80 гг. 3400 пуд. въ годъ, а прежде до 10000 пуд.).

Н. Км.

Кеми (Kemi) — г. Улеборгской губ., при впаденіи р. того же имени въ Ботническій заливъ. Жит. 683, изъ нихъ финновъ 645, шведовъ 30. Промышленныхъ заведеній 6, съ 20 рабочими и производствомъ въ 69 тыс. марокъ. Ловля семги. Изъ К. вывозятся продукты, сплавляемые сюда по р. К. Таможенные сборы въ 1892 г.—57 т. мар. Доходы города въ 1891 г. —17 тыс., расходы—22 тыс. марокъ; цѣнность городскихъ имуществъ—130 тыс. марокъ.

Кеммеритъ—см. Хлоритъ.

Кеммереръ (Александра Николаевна)—извѣстная балерина, окончила спб. театральное училище въ 1858 г.; особенно К. отличалась въ характерныхъ танцахъ, въ балетахъ «Камарго», «Бабочка», «Приключенія Педея». Сцену оставила въ 1879 г. *Ум.*

Кеммернъ — селеніе Лифляндской губ., Рижскаго въ у., болотистой низменности р. курляндской Аа, на Рижско-Туккумской жел. дор., въ 40 в. отъ Риги и 5½ в. отъ Дуббельна (см.), на границѣ Курляндской губ. Славится своими сѣрными и сѣрносоляными минеральными водами, берущими начало въ залежахъ гипса съ небольшимъ содержаніемъ целестина, встрѣчающихся на берегахъ нижнихъ частей курляндской Аа, въ кряжѣ, идущемъ отъ моря по границѣ Лифляндской и Курляндской губ. Кеммернскіе сѣрные источники выходятъ изъ западнаго склона упомянутаго кряжа, а изъ восточнаго вытекаютъ гораздо болѣе слабые, но тожественные Бальдонскій, Барбернскій и Шмарденскій. Кряжъ этотъ образованъ изъ известковаго основанія, покрытаго болѣе или менѣе значительными залежами гипса, надъ которыми расположены глина и обыкновенныя напластованія дилювіальной и алювіальной системъ. Главный источникъ въ К. находится около р. Верме-укне, 2-й на ¼, а 3-й на 2 в. ближе къ морю. Кромѣ того въ 1871 г., во время работъ по сооруженію зданія для паровыхъ котловъ купальнаго заведенія, былъ открытъ 4-ый, «новый источникъ». Источники обдѣланы въ видѣ колодезей. На днѣ колодезя главнаго источника бьетъ струя толщиною въ 2 дюйма. Посредствомъ насосовъ и трубъ вода проведена въ купальное зданіе (первонач. постройка въ 1833 г.), окруженное паркомъ и хвойнымъ лѣсомъ. Мѣстная растительность поражаетъ разнообразіемъ. Вода источниковъ прозрачна, безцвѣтна, съ сильнымъ запахомъ сѣрнистаго водорода и солено-горькимъ вкусомъ. Температура ея 6,8° Р. удѣльный вѣсъ 1,0017 (18° Ц). Она содержитъ, по анализу 1884 г.: хлористаго кальція 18,61, кислаго углекислаго кальція 3,12, кислаго углекислаго магнія 31,72, углекислоты свободной 0,99 и пр., безъ всякой примѣси органическихъ веществъ. Кеммернская вода одна изъ наиболѣе богатыхъ по содержанію сѣроводороднаго газа. Средняя

дневная температура воды въ К., въ лѣтніе мѣсяцы + 16° Р. въ тѣни. За послѣдніе годы въ К. возведено много зданій, какъ управленіемъ водъ, такъ и частными лицами, въ виду значительнаго наплыва больныхъ. Хорошія гостинницы, библіотека; 2 раза въ недѣлю выходитъ «Сезонный Листокъ». Оркестръ, вечера, балы. Съ 20-го авг. по 20-ое сент. цѣны на сѣрныя и сѣрно-соляныя ванны, по распоряженію медицинскаго департамента, на 33% ниже нормальныхъ. Сообщеніе съ Ригою моремъ черезъ Дуббельнъ и по ж. д. (12 поѣздовъ въ день). Въ 1873 г. въ К. освящена православная црк. Кеммернское лѣчебное заведеніе первоначально было устроено на счетъ правительства въ 1838 г., затѣмъ оно эксплуатировалось акціонерною компаніею, теперь опять перешло въ завѣдываніе мѣстной администраціи, находясь подъ непосредственнымъ контролемъ медиц. департ. Кеммернскіе источники извѣстны съ прошлаго столѣтія, когда они еще считались священными Ровный, мягкій, но сырой климатъ; прѣсной воды нѣтъ, колодезная—жестка. Кеммернскій холодный сѣрный источникъ употребляется при хроническихъ страданіяхъ костей и суставовъ. Лучшіе мѣсяцы для лѣченія: іюль—сентябрь. *К. Вр.*

Кеммингъ (Джонъ Cumming, 1807—81)—пасторъ шотландской общины въ Лондонѣ, считался краснорѣчивѣйшимъ церковнымъ ораторомъ столицы, прославился своими энергичными нападками на католицизмъ во время антипапистской агитаціи 1850—51 гг. Большинство его соч. содержатъ въ себѣ попытки примѣнить библейскія пророчества къ событіямъ современности. Таковы: «Apocalyptic sketches» (Лонд. 1848—50); «Great tribulation» (Лонд. 1859); «Redemption draweth nigh» (Лонд. 1861); «The destiny of nations» (Лонд. 1864),

Кеммингъ (Роналейнъ-Гордонъ Cumming, 1820—1866) — англ. охотникъ и изслѣдователь Африки, служилъ въ Капской колоніи. Охотничьи трофеи К. собраны въ музеѣ въ фортѣ Августа (Шотландія). Описаніе путешествій К., важное для изученія жизни животныхъ южн. Африки, изд. подъ заглавіемъ: «Fife years of a hunter's life in the far interior of South Africa» (6 изд. Лонд. 1870).

Кеммисъ (Марія Cummins, 1827—66)—сѣверо-америк. писательница. Ея первый и лучшій романъ: «The Lamplighter» (1854) въ короткое время разошелся въ количествѣ свыше 100 тыс. экземпляровъ. Изъ остальныхъ ея романовъ наиболѣе замѣчательны: «Mabel Vaughan» (1857—1884), «El Fureidis» (1862) и «Haunted hearts» (1864). Послѣднее сочиненіе даетъ вѣрную картину восточнаго быта; весьма мѣтко схвачены сцены палестинской жизни, хотя сама К. никогда не была на Востокѣ.

Кемницъ (Евгеній Карловичъ, 1833—71)—писатель-педагогъ. Образованіе получилъ въ харьковскомъ университетѣ. Страшно бѣдствуя въ пору студенчества, К. добывалъ кусокъ хлѣба переложеніемъ нотъ для шарманки, но это не обезпечивало его существованія: онъ жилъ въ чуланѣ у какого-то солдата, не обѣдалъ по цѣлымъ мѣсяцамъ и, наконецъ, убѣдившись въ невозможности такого образа жизни, отправился пѣшкомъ къ роднымъ. К. добрался до Москвы, захворалъ, попалъ въ больницу и оттуда отправленъ въ Тверь, уже на казенный счетъ. Послѣ такихъ испытаній онъ могъ довольствоваться скромною обстановкой, въ которой жилъ до самой смерти, безвыходно сидя по недѣлямъ или даже мѣсяцамъ въ своей комнатѣ, окруженный многочисленными сочиненіями, преимущественно нѣмецкихъ авторовъ. Борьба съ нуждою наложила рѣзкую печать на характеръ К., сдѣлавъ его человѣкомъ сосредоточеннымъ и нелюдимымъ, но не эгоистомъ, такъ какъ онъ постоянно оказывалъ посильную помощь нуждавшимся знакомымъ. Дѣятельность К. принадлежала журналу «Учитель», гдѣ онъ былъ, начиная съ 1863 г., самымъ выдающимся и дѣятельнымъ сотрудникомъ. Кромѣ библіографическихъ и компилятивныхъ статей (однѣхъ подписанныхъ насчитывается болѣе ста), К. помѣстилъ здѣсь рядъ оригинальныхъ работъ: «Обзоръ сочиненій по исторіи воспитанія и выводы изъ нихъ» (1865), «Гигіеническія условія воспитанія» (ibid.), «О преподаваніи исторіи» (1866), «Умственныя упражненія» (1869) и др. Составилъ также «Уроки французскаго языка по генетической методѣ Могера» (1865). Все, написанное К., дышетъ любовью къ педагогическому дѣлу и къ дѣтямъ; вездѣ видны солидныя знанія и полная добросовѣстность. Если авторъ впадаетъ иногда въ дидактизмъ и доктринерство, то это объясняется его замкнутою жизнью и преимущественно книжными знаніями. Перевелъ на русскій яз. Вундта: «Душа человѣка и животныхъ» (СПб. 1865).

В. К.

Кемпбелль (Campbell)—холмистый о-въ къ ЮВ отъ Новой Зеландіи, къ которой и принадлежитъ; подъ 52°34′ ю. ш. и 169°12′ в. д.; 183,8 кв. км.; посѣщается только попутно китоловными судами.

Кемпбелль (Campbell)—шотланд. родъ, носящій титулъ герцоговъ Аргайль (II, 28).

Кемпбелль (Арчибальдъ Campbell, 1769—1843) — британск. генералъ, въ 1789 — 92 гг. участвовалъ въ войнѣ съ Типпо-Саибомъ, во время кампаніи на Пиренейскомъ полуо-вѣ командовалъ, подъ начальствомъ Веллингтона, пѣхотной бригадой; въ 1824 г. ему было ввѣрено главное начальство надъ войсками, выступившими противъ бирманцевъ. Послѣ двухлѣтней войны К. принудилъ ихъ къ миру. Позже былъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ войсками въ Нью-Брауншвейгѣ, гдѣ онъ во время затрудненій, порожденныхъ канадскимъ возстаніемъ, заявилъ себя искуснымъ правителемъ.

Кемпбелль (Гарріетъ Campbell, 1817—1841)—англійская писательница, авторъ разсказовъ: «The only daughter» (нов. изд. Л., 1859), «The cardinal virtues, or morals and manners connected» (Л., 1841). Лучшее ея произведеніе — посмертный романъ «Self-devotion, of the history of Katherine Randolf» (Л., 1842).

Кемпбелль (лордъ Джонъ Campbell)—англійскій юристъ и государственный дѣятель (1779—1861). Сынъ священника; по окончаніи курса въ шотландскомъ университетѣ св. Ан-

дрея, поступилъ въ Лондонѣ въ адвокаты. Избранный, въ 1830 г., въ палату общинъ, примкнулъ къ либеральной партіи и въ 1831—32 г. принималъ дѣятельное участіе въ проведеніи парламентской реформы. Какъ выдающійся юристъ, К. въ 1832 г. былъ назначенъ генералъ-солиситоромъ, а въ 1834 г. — генералъ-атторнеемъ. Въ 1841 г., не задолго до выхода въ отставку кабинета Мельбурна, К. былъ назначенъ лордомъ-канцлеромъ Ирландіи и возведенъ въ званіе пэра. Въ 1841 — 1845 гг. онъ написалъ обширную работу: «The Lives of the Lords Chancellors and keepers of the great seal» (8 изд. 1873). При образованіи въ 1846 г., либеральнаго кабинета Росселя К. вступилъ въ министерство, въ качествѣ канцлера герцогства Ланкастерскаго, а въ 1850 г. назначенъ лордомъ главнымъ судьей суда королевской скамьи. Въ парламентѣ лордъ К. имѣлъ большое вліяніе. Важнѣйшія заслуги его — проведеніе акта о литературной собственности (1842) и особенно законовъ о печати 1843 и 1846 гг. (извѣстныхъ подъ названіемъ Lord Campbell's Acts), которые внесли значительныя улучшенія въ судопроизводство по дѣламъ печати. Въ кабинетѣ Пальмерстона, образованномъ въ 1859 г., К. получилъ постъ лорда-канцлера Великобританіи и занималъ его до конца жизни. Кромѣ упомянутаго сочиненія К. издалъ: «The Lives of the Chief Justices of England» (3 изд., 1874); «Speeches at the Bar and in the House of Commons» (1842) и др. Mrs. Hardcastle, дочь К., издала въ 1881 г. біографію его — «Lord Chancellor Campbell, his Life and Letters». *В. Д.*

Кемпбелль (сэръ Колинъ Campbell, произнос. *Кембль*), лордъ *Клейдъ* (Clyde), британскій фельдмаршалъ (1792 — 1863), сынъ глазговскаго столяра, кончилъ курсъ въ военной школѣ въ Госпортѣ, участвовалъ, въ 1808—13 г., въ французско-испанской войнѣ, въ 1841 г.—въ войнѣ съ Китаемъ; въ войнѣ съ сейкхами 1848—49 г. командовалъ дивизіей пенджабской арміи, рѣшилъ исходъ сраженія при Чилліанвалахѣ (Chillianwallah), а у Гуджерата довершилъ пораженіе врага. Въ крымскую кампанію К. командовалъ бригадою горцевъ, съ которою онъ, въ сраженіи на Альмѣ, поспѣшилъ на помощь ген. Броуну, сильно тѣснимому русскими, опрокинулъ ихъ и приступомъ взялъ высоты. Еще большую славудоставило ему дѣло 25 (13) октября 1854 г. у Балаклавы, когда онъ, прибывъ на помощь разбитымъ уже туркамъ, отразилъ аттаку русской кавалеріи. Когда въ Индіи вспыхнуло возстаніе сипаевъ, К. ввѣрено было главное начальство надъ британскими войсками; 6 декабря 1857 г. онъ на голову разбилъ мятежниковъ, въ мартѣ 1858 г. приступомъ взялъ Лукновъ, въ сентябрѣ оттѣснилъ послѣдніе остатки инсургентовъ за горную цѣпь, служащую границей между Британской Индіей и Непаполомъ. Похороненъ въ вестминстерскомъ аббатствѣ. Ср. Shadwell, «The life diary and correspondence of Lord Clyd» (Л., 1881).

Кемпбелль (Thomas Campbell)—англійскій поэтъ романтической школы (1777—1844); происходилъ изъ знатнаго, но обѣднѣвшаго рода. Получилъ хорошее образованіе и отличался рѣдкимъ знаніемъ греческаго яз., но не сдалъ окончательныхъ экзаменовъ. Въ 1799 г. появилась поэма К. «Pleasures of Hope», имѣвшая сразу большой успѣхъ; по формѣ она еще очень близка къ псевдоклассической школѣ Попа, но въ ней отражаются уже новыя вѣянія въ поэзіи, искренность настроенія, близость къ природѣ; стансы, посвященные Костюшкѣ, дышатъ неподдѣльнымъ жаромъ. Въ слѣдующемъ году К. совершилъ путешествіе по континенту, видѣлся въ Германіи съ Клопштокомъ и другими литературными знаменитостями и былъ свидѣтелемъ нѣсколькихъ эпизодовъ наполеоновскихъ войнъ въ Германіи; на берегахъ Эльбы и Дуная онъ написалъ нѣсколько изъ своихъ лучшихъ стихотвореній, между прочимъ «The Exile of Erin», внушенное встрѣчей съ ирландскими эмигрантами въ Гамбургѣ. Большой успѣхъ, послѣ возвращенія его въ Лондонъ, имѣли двѣ новыя его пьесы: «Lochiel's Warning» и «Hohenlinden»; послѣдняя считается однимъ изъ самыхъ поэтичныхъ и эффектныхъ описаній битвъ въ англійской поэзіи. Къ тому же времени относятся національныя пѣсни К.: «Ye mariners of England» и «Battle of the Baltic», за которыя онъ получилъ пенсію. Изъ его компилятивныхъ и критическихъ трудовъ наиболѣе замѣчательны «Specimens of the British poets», не утратившіе интереса до сихъ поръ. Въ 1809 г. напечатана была вторая большая поэма К.: «Gertrude of Wyoming, a Pennsylvanian tale», обнаружившая въ авторѣ вполнѣ окрѣпшій и самостоятельный талантъ. Этой поэмой, соединяющей идиллическія описанія съ чисто романтической страстностью и склонностью къ экзотическимъ рамкамъ, К. окончательно переходитъ къ нарождавшемуся въ его время новому теченію въ англійской поэзіи; отдѣланность и мелодичность стиха оставляютъ далеко за собой первую поэму К. Современный К. критикъ, Гезлитъ, отводитъ ему почетное мѣсто между слишкомъ разнузданнымъ Байрономъ и слишкомъ сентиментально изнѣженнымъ Роджерсомъ; позднѣйшая критика причисляетъ его къ одной категоріи съ авторомъ лучшей англійской элегіи, Греемъ. См. Beattie, «Life a. Letters of Th. Campbell»; Redding, «Literary Reminiscences andememoirs of Th. Campbell» (II, IV—VIII; III, I—VI); Chambers, «Eminent Scotsmen»; Hazlitt, «Spirit of the Age». *З. В.*

Кемпбелль (Фрэнсисъ Джонъ Campbell d'Islay, 1822—1885)—англійскій писатель, занималъ различныя правительственныя должности. Труды его относятся частью къ области народовѣдѣнія, частью къ области метеорологіи и геологіи. Къ первымъ принадлежатъ: «Popular tales of the West Highlands orally collected with a translation» (Лондонъ, 1860—62; нов. изд. Л. 1890) и «Leabhar na Feinne. I Gaelic texts. Heroic gaelic ballads collected in Scotland» (Лонд. 1872), а ко вторымъ—«Frost and fire, natural engines, tool-marks and chips; with sketches taken at home and abroad by a traveller» (Эдинбургъ, 1865, новое изд. 1867); «Time scales, horisontal and vertical» (Лонд. 1880); «Thermography» (Кенсингтонъ, 1883). Кромѣ того изд. «Circular notes. Tour round the world» (Лонд. 1876—79).

Кемпбеллтоунъ (Campbelltown) — наиболѣе значительный городъ въ шотландск. графствѣ Аргайль, на вост. берегу полуострова Кантайръ (XIV, 312); 5479 жит. (1891); славится производствомъ виски (22 завода); крестъ изъ гранита XII ст. Бухта того же имени служитъ гаванью для каботажной торговли и рыболовства. Подъ именемъ Дарлуадгайнъ (Darluadhain), К. служилъ древнѣйшей резиденціей шотландскихъ королей.

Кемпевизеръ (датск. kämpeviser, швед. kämpavisor) — древнія народныя пѣсни, датскія, шведскія и норвежскія, содержаніе которыхъ почерпнуто изъ древне-скандинавской миѳологіи и героическихъ сказаній. Сказываніе ихъ обыкновенно сопровождается пѣніемъ и танцами. Древнѣйшими являются датскія, которыя можно прослѣдить до XIII столѣтія. Особенно процвѣтали въ XV столѣтіи. Въ Норвегіи сохранились въ народѣ понынѣ. Ср. P. Friis, «Udsigt over de danske kämpeviser og Folkesange» (Копенгагенъ, 1875); Rosenberg, «Nordboernes Aandsliv» (т. 2, Копенгагенъ, 1880); I. Steenstrup, «Bore Folkeviser fra Middelalderen» (Копенгагенъ, 1891).

Кемпендяй—рѣка Якутской области, Вилюйскаго округа, правый притокъ р. Вилюя; вытекаетъ изъ водораздѣльнаго хребта, простирающагося между рр. Леной и Вилюемъ. Длина до 150 вер.; общее направленіе теченія съ ЮВ на СЗ. Рѣка шириной отъ 15 до 35 сажень, неглубока, теченіе извилистое, можетъ считаться сплавной; впадаетъ въ Вилюй немного ниже с. Сунтаръ. Долина рѣки въ верховьяхъ стѣснена обрывистыми возвышенностями, далѣе къ низовьямъ расширяется, представляя прекрасные покосы и луговины; берега рѣки и окрестныя возвышенности покрыты преимущественно хорошимъ хвойнымъ лѣсомъ. Въ верхней части долины въ верстахъ ста отъ ея устья, въ красныхъ глинистыхъ береговыхъ обрывахъ праваго ея берега, залегаютъ значительныя толщи гипса и каменной соли, которая представляетъ собою штокъ 150 саж. длиною и 50 саж. высотою, бѣлаго цвѣта; встрѣчаются куски и розоватаго цвѣта. Въ К. справа вливаются нѣсколько соляныхъ источниковъ, изъ которыхъ главнѣйшіе и эксплуатируемые Кемпендяйскій и Багинскій. Кемпендяйскій соляной источникъ находится въ 70 вер. вверхъ отъ устья рѣки, на ея правомъ болотистомъ лугу, въ 150 саж. отъ русла. Здѣсь нѣсколько ключей бьютъ невысокими фонтанами, осаждая вокругъ себя, въ особенности зимою, пласты чистѣйшей соли, отъ 2 арш. и до 3 саж. въ высоту, бѣлаго цвѣта. Вытекающій изъ ключей разсолъ содержитъ до 25% чистой соли. Отъ вливающихся въ К. соляныхъ источниковъ вода въ рѣкѣ имѣетъ солоноватый вкусъ. Багинскій соляной ключъ находится въ верховьяхъ р., отъ 1-го ключа въ разстояніи 80 в. близъ русла, незначительнаго притока р. Тустахъ-Иряхъ; послѣдній впадаетъ справа въ Эленъ-Сала, лѣвый притокъ К., и начинается въ береговыхъ горахъ, заключающихъ въ себѣ штоки каменной соли. Осажденіе соли въ ключѣ, также какъ и въ Кемпендяйскомъ, совершается зимою во время морозовъ. Въ особенности въ сильную стужу увеличивается количество вытекающаго изъ земли разсола, такъ что и самая рч. Тустахъ-Иряхъ въ это время течетъ солянымъ разсоломъ на протяженіи 3 вер. до своего устья. Во время сильныхъ морозовъ вся площадь русла рѣчки покрывается слоемъ мелкозернистой соли, отъ 1 до 2 арш. толщиной. Соль, однако-же, заключаетъ въ себѣ много влаги и не мало теряетъ въ вѣсѣ чрезъ утечку. Кромѣ того, въ долинѣ К., въ 3 в. выше 1-го ключа есть два соляныхъ озерка (одно до $1^1/_4$ в. въ длину, шириною до 25 саж.), въ которыхъ осаждается соль, при чемъ крѣпость разсола не менѣе 20%. Озера эти произошли отъ находящихся на днѣ ихъ небольшихъ соляныхъ источниковъ, насыщенныхъ разсоломъ. Въ 8 верстахъ отъ перваго ключа, близъ рч. Джоокаръ, въ лѣвой береговой возвышенности р. К., залегаетъ пластъ бураго угля, толщиною въ нѣсколько саженъ. Въ слояхъ угля заключается не мало сѣрнаго колчедана, что иногда, чрезъ разложеніе послѣдняго, способствуетъ самовозгоранію угля. Въ той-же возвышенности, повыше обнаженія бураго угля, въ пластахъ глины, встрѣчается хорошаго качества красная охра. Мѣстность по К. удобна для заселенія: обиліе сѣнокосовъ и луговъ какъ въ долинѣ самой рѣки, такъ равно и по ея притокамъ и сосѣднимъ съ долиною кемпендяйскихъ рыбныхъ озеръ. Проживающіе здѣсь казаки разводили съ успѣхомъ нѣкоторыя огородныя овощи и ячмень. Въ 5 в. отъ обнаженія бураго угля, въ тонкихъ слояхъ твердаго известняка, залегающаго въ пластахъ отвердѣлой глины, находится богатое мѣстонахожденіе двухстворчатыхъ раковинъ и белемнитовъ. Кемпенендяйскіе соляные источники извѣстны были еще въ концѣ XVII в. Въ настоящее время оба источника находятся въ арендномъ содержаніи: въ 1891 г. добыто соли изъ Кемпендяйскаго источника 16000 пд., изъ Багинскаго—2800 пд. Соль продавалась, не смотря на дешевизну ея добычи, по 50 к. пудъ на мѣстѣ; на Вилюѣ цѣна ея возрастала чуть не вдвое. *Н. Л.*

Кемпеленъ (баронъ Вольфгангъ фонъ Кемпелен, 1734—1803)—австріецъ, изобрѣтатель автоматическихъ машинъ, написавшій: «Mechanismus der menschlichen Sprache» (В., 1791; съ 27 гравюрами). Въ 1788 г. К. приготовилъ говорящую машину, которая состояла изъ четырехугольнаго деревяннаго ящика, длиною около 1 м. и шириною въ 0,5 м., снабженнаго мѣхами и сложною системою клапановъ, штифтиковъ и т. п.; машина эта воспроизводила голосъ ребенка 3—4 лѣтъ. Около 1828 г. машину эту усовершенствовалъ механикъ Пошъ въ Берлинѣ. Еще больше вниманія привлекла къ себѣ такъ назыв. шахматная машина К., которая, какъ впослѣдствіи обнаружилось, основана была на обманѣ. Она имѣла видъ коммода, на которомъ разложена была шахматная доска, и у котораго автоматъ, одѣтый туркомъ, искусно игралъ въ шахматы. Въ концѣ прошлаго и въ первыхъ двухъ 10-лѣтіяхъ нынѣшняго вѣка машина эта служила поводомъ къ спорамъ многихъ ученыхъ, пытавшихся объяснить это чудо механики. Теперь достовѣрно извѣстно, что въ ящикѣ его.

подъ шахматной доской, постоянно скрывался хорошій шахматный игрокъ. Автоматъ сгорѣлъ 5 іюля 1854 г. въ Филадельфіи.

Кемпенъ (Kempen)—г. въ рейнской провинціи Пруссіи; прежде принадлежалъ архіеп. кельнскому. Католическая учительская семинарія въ старинномъ францисканскомъ м-рѣ; музей, 5878 жит. Здѣсь родился Ѳома Кемпійскій. Ср. Lentzen, «Historische Wanderungen durch das Kempener Land» (Дюссельдорфъ, 1890).

Кемпенъ (Kempen, отъ франц. Campine)—узкая, покрытая пескомъ и степною растительностью полоса земли въ 3900 кв. км. въ бельгійскихъ провинціяхъ Антверпенъ и Лимбургъ, отъ береговъ Шельды до восточной границы Лимбурга.

Кемптенъ (Kemptен)—гор. въ Баваріи, на р. Иллерѣ, въ предгорьяхъ Альгейскихъ Альпъ. 13872 ж. Замокъ, ратуша, остатки римской крѣпости. Производство бумаги и хлопчатобум. тканей; важная торговля сыромъ и лѣсомъ; транзитъ. Прежняя оживленная гонка плотовъ уменьшилась. Составился изъ двухъ частей: прежняго имперскаго гор. и поселенія при монастырѣ, основанномъ женой Карла Великаго; аббатъ его съ XIV в. былъ имперскимъ княземъ. Въ 1803 г. оба перешли къ Баваріи.

Кемпферъ (Павелъ Ивановичъ)—ген.-л. (1810—82), изъ дворянъ Эстляндской губ. Съ 1839 г. служилъ на Кавказѣ; съ 1856 г. былъ однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ ген. Евдокимова (XI, 415) при завоеваніи вост. Кавказа. Покореніе Чечни, заложеніе Евдокимовскаго укрѣпленія, взятіе аула Ведень, занятіе Аргунскаго ущелья и долины Андійскаго Койсу—во всемъ этомъ К. принималъ дѣятельное участіе. Когда ген. Евдокимовъ былъ отозванъ на прав. флангъ линіи, К. принялъ отъ него начальство надъ лѣв. крыломъ; въ 1861—62 г. былъ помощникомъ командующаго войсками въ Кубанской области.

Кемпферъ (Engelbert Kämpfer)—путешественникъ (1651—1716), былъ секретаремъ швед. посольства въ Персіи; въ 1685 г. поступилъ, въ качествѣ хирурга, на крейсировавшій въ то время въ Персидскомъ заливѣ голландскій флотъ и познакомился съ Аравіей, Индостаномъ, Явой, Суматрой, Сіамомъ и Японіей; въ послѣдней онъ провелъ два года. Наиболѣе извѣстенъ К. своимъ написаннымъ по-нѣмецки и переведеннымъ на англійскій языкъ, сочиненіемъ: «History of Japan» (Лондонъ, 1727), которое затѣмъ появилось на нѣсколькихъ другихъ языкахъ. Кромѣ того онъ обнародовалъ «Amoenitatum exoticarum poëtico-politico-physico-medicarum fasciculi V» (Лемго, 1712). Банксъ напечаталъ его «Icones selectae plantarum, quas in Japonia collegit» (Лондонъ, 1791), Аделунгъ—извлеченіе изъ его «Diarium itineris ad aulam Moscoviticam». Бо́льшая часть его ненапечатанныхъ рукописей, богатыхъ важными наблюденіями, хранится въ британскомъ музеѣ.

Кемскіе, князья — давно угасшая вѣтвь кн. Бѣлозерскихъ (см. V, 219—220); родоначальникомъ ея считается Давидъ Семеновичъ, праправнукъ перваго князя бѣлозерскаго, Глѣба Васильковича.

Кемцъ (Людвигъ-Фридрихъ Kämtz)—знаменитый метеорологъ, род. въ Помераніи въ 1801 г., по окончаніи гимназическаго курса поступилъ въ университетъ въ Галле; въ 1823 г. докторъ медицины, потомъ философіи, въ 1827 г. экстраординарный, въ 1834 г. ординарный проф. физики тамъ же, въ 1844 г. орд. проф. дерптскаго университета, съ 1866 г. — орд. академикъ спб. акад. наукъ и директоръ главной физической обсерваторіи. Умеръ 8 дек. 1867 г. К. особенно извѣстенъ какъ авторъ полнаго курса метеорологіи: «Lehrbuch der Meteorologie» (3 т., 1831—1836), переведеннаго на многіе языки, въ томъ числѣ на русскій Спасскимъ (послѣ того былъ написанъ лишь одинъ полный курсъ метеорологіи—Шмитомъ, не-спеціалистомъ). Дополненіемъ къ этой книгѣ служатъ «Vorlesungen über Meteorologie» (1840). До перехода въ Дерптъ К. особенно много занимался изслѣдованіемъ влажности воздуха, особенно суточнаго хода давленія, температуры и влажности. Для этой цѣли имъ и его сотрудниками дѣлался рядъ часовыхъ наблюденій, не только въ Галле, но и въ Швейцаріи (на вершинахъ Риги и Фаульгорна и въ то же время въ Цюрихѣ) до 1880-хъ годовъ лучшіе въ своемъ родѣ. Въ 1847 г. путешествовалъ по Финляндіи для магнитныхъ наблюденій; въ 1849 г. по Финляндіи, Швеціи и Архангельской губ. Въ 1859 г. Р. Геогр. Общ. избрало его редакторомъ только что основаннаго сборника: «Repertorium für Meteorologie». Вышло всего 3 тома, содержащихъ работы очень цѣнныя, особенно статью К.: «Klima der südrussischen Steppen». Въ главн. физич. обсерваторіи К. успѣлъ мало сдѣлать по организаціи учрежденія, по краткости времени своего управленія. При немъ М. А. Рыкачевъ назначенъ помощникомъ директора главн. физ. обсерваторіи. В. П. Кеппенъ и А. И. Воейковъ работали въ обсерваторіи, не служа въ ней, подъ руководствомъ К. Изъ многихъ другихъ трудовъ К., помѣщавшихся, главн. образомъ въ «Schweigg. Journal», «Pogg. Ann.» и съ 1847 г. въ «Bull. phys. mat. Acad. de St.-Petersbourg», упомянемъ: «Ueber die Expansivkräfte des Wasserdampfes» и «Barometer-Oscillationen» («Schw. Journ.», 1825); «Ueber die Ursache der niedr. Temperatur vor Sonnenaufgang» («Schw Journal», 1826); «Ueber Correctionen bei Bestimm. mittl. Temperaturen» («Schw. «Journ.», 1827); «Gang der Temper. im Jahre» («Schw. Journ.», 1829); «Beob. der tägl. Barometr. Variat. auf dem Rigi und Faulhorn» и «Higrometer Beobachtungen» («Pogg. Ann.» 1833 и 1836); «Windverhältnisse an der Nordküste des alten Festlandes» («Bull. Acad.», СПб., 1847). Въ этой работѣ впервые доказано существованіе муссоновъ на сѣв. берегахъ Европейской Россіи и Сибири: «Resultate magnetischer Beobachtungen in Finnland» («Bull. Acad.», 1849).

А. Воейковъ.

Кемчикъ—рѣка; только устье К. находится въ предѣлахъ Енисейской губ., остальная же часть теченія принадлежитъ сѣверной Монголіи, собственно землѣ сойотовъ. К. вытекаетъ изъ юго-восточнаго конца Сайлюгемскаго хребта, пограничнаго съ Томской губ., недалеко отъ горнаго перевала Чапчанъ-даба,

имѣя въ общемъ направленіе съ ЮЗ на СВ. Въ верховьяхъ своихъ рѣка течетъ въ узкой долинѣ въ горахъ; съ принятіемъ въ себя справа р. Барлыка, она выходитъ на обширную, возвышенную равнину Кемчикской степи. Кромѣ Барлыка, берущаго начало въ пограничномъ съ собственно Монголіей высокомъ хребтѣ Танну-ола, въ К. впадаютъ справа рѣчки Копъ-Кежикъ, Джирчакъ, Шамиса, Джеданъ съ притокомъ Кундергей, Кумиса, Байаджи, Санчиса и близъ устья р. Карасу. Съ лѣвой стороны: Малая Чуя, Кунделэнъ, значительная р. Алашъ, далѣе Аксу, Аккемъ, Верхній и Нижній Ишкемъ, Шеле, Тереты, Шамшимъ, Аршимъ и Томашимъ. Долину К. съ лѣвой стороны сопровождаютъ довольно высокія горы: отроги Сайлюгемскаго хребта, въ верховьяхъ и среднемъ теченіи рѣки, и Саяна—въ нижнемъ; справа рѣку сопровождаютъ возвышенныя степныя равнины, прерывающіяся, однако, мѣстами отрогами хребта Танну-ола. Ниже р. Копъ-Кежикъ такой отрогъ сжимаетъ долину К. до 5 в. въ ширину; ниже высокаго сланцеваго правобережного утеса Каябажи, на которомъ г. Андріановъ нашелъ рунические знаки, рѣку справа сопровождаетъ холмистая степь, а затѣмъ рѣка течетъ въ узкомъ ущельи (щеки), до впаденія ея съ лѣвой стороны въ р. Енисей. — Близъ устья К., по правую сторону рѣки Карасу, возвышается довольно высокая гора Иссыкъ, а съ лѣвой стороны К. сопровождаютъ горы хребта Тунатайга, за которыми къ С, на рубежѣ Енисейской губ., возвышается хребетъ Куръ-тайга. По К. въ разныхъ мѣстахъ праваго его берега расположены заимки и торговые склады минусинскихъ купцовъ. Долина р. К. и его правыхъ притоковъ значительно населена сойотами (урянхайцами), занимающимися земледѣліемъ и скотоводствомъ. Съ К. по рѣкѣ Джедану и притоку его (Кундергей) проходитъ довольно гносная дорога въ Монголію, черезъ невысокій горный перевалъ въ хребтѣ Танну-ола, возможная даже для телѣжной ѣзды, а по р. Алашъ проходитъ съ К. въ Минусинскъ скотопрогонная верховая дорога къ Сабинскому пограничному знаку и далѣе, на р. Кантегиръ, такая же верховая дорога проходитъ въ Томскую губ., черезъ перевалы Суръ-даба и Бадзы на р. Абаканъ. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ устья р. къ СВ и въ $^1/_2$ в. отъ лѣваго берега р. Енисея возвышается, сложенная изъ большихъ каменныхъ глыбъ, высокая пирамида съ деревяннымъ осьмиконечнымъ крестомъ на верху. Эта пирамида есть нашъ пограничный съ Китаемъ знакъ Бомъ-К. К. шириной до 50 саж., а въ нижней части теченія, въ щекахъ и при устьѣ, не шире 25 саж.; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ней имѣются броды, но и то только въ меженную воду. По К. сплавляютъ лѣсные плоты, а также разные на нихъ товары, вымѣненные у сойотовъ русскими купцами на ихъ заимкахъ. Плаваніе въ порожистой части рѣки не всегда, впрочемъ, безопасно, особенно въ меженныя воды. *Н. Л.*

Кемчукскій хребетъ. — простирается по юго-вост. и восточнымъ частямъ Ачинскаго, западной части Красноярскаго и юго-зап. части Енисейскаго округовъ Енисейской губ. К. хребетъ, начинаясь у лѣваго берега р. Енисея, южнѣе дер. Ошаровой, проходитъ съ ЮВ на ССЗ и затѣмъ, между правыми притоками р. Чулыма, рр. Большимъ и Малымъ Кемчукомъ и верховьями р. Кетъ съ одной и лѣвыми притоками р. Енисея съ другой, К. представляетъ какъ-бы свв.-зап. продолженіе Саянскаго горнаго отрога, составляющаго водораздѣльный кряжъ между рр. Маны съ одной и правыми притоками р. Тубы и Енисея (какъ то рр. Сыды и Сисима) съ другой. К. хребетъ къ С понижается и сливается съ таежными увалами, идущими далѣе къ С въ зап. части Енисейскаго окр. и служащими водораздѣломъ между Обскимъ и Енисейскимъ водными бассейнами. Въ тоже время онъ и самъ составляетъ водораздѣльное поднятіе между бассейнами этихъ двухъ сибирскихъ великихъ рѣкъ. Длина К. хребта точно не опредѣлена, но она не менѣе 300 в. К. хребетъ не высокъ, въ среднемъ не превышаетъ 1000 фт. н. ур. м., и лишь только въ южн., болѣе высокой своей части, въ такъ называемыхъ Гремячихинскихъ горахъ, достигаетъ высоты отъ 1500—1600 фт. н. ур. м. Ширина К. горнаго хребта, разбивающагося на нѣсколько, частью параллельныхъ между собою, горныхъ кряжей, въ средней его части, на параллели гг. Ачинска и Красноярска, по линіи главнаго Сибирскаго тракта, не превышаетъ 60 в. Подъемъ на него начинается у с. Большого Кемчука, а спускъ съ него находится между почт. ст. Малымъ Кемчукомъ и Суховской, въ 10 в. отъ первой. Геогностическое строеніе горъ почти не изучено; по имѣющимся свѣдѣніямъ, какъ кажется, въ нихъ преобладаетъ юрская система. Полезныхъ ископаемыхъ до сихъ поръ не найдено, только въ долинахъ вытекающихъ изъ него рѣчекъ найдены признаки золота, а въ нынѣшнее время близъ с. Большого Кемчука обнаружено присутствіе залежей каменнаго угля. К. горы покрыты хорошимъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, преимущественно хвойныхъ породъ. Подножія горъ, въ особенности въ юго-зап. и южн. ихъ сторонѣ, отличаются плодородіемъ почвы. Нѣкоторыя междугорныя долины отличаются своею живописностью. Въ Кемчукскихъ горахъ водятся разнаго рода звѣри, составляющіе предметъ промысла мѣстныхъ или сосѣднихъ съ ними обитателей, какъ то: медвѣди, волки, лисицы, зайцы, бѣлки, барсуки, рыси и другіе. Изъ К. горъ беретъ начало не мало рѣкъ, рѣчекъ и ключей, изъ нихъ болѣе значительныя: Большой и Малый Кемчукъ, Кеть, Кача; Бирюса и Кемь. *Н. Л.*

Кемчукъ *Большой* и *Малый* — двѣ рѣки Енисейской губ. Ачинскаго и Красноярскаго округовъ; Малый К. составляетъ правый притокъ (120 в. длины) Большого К. Большой К. вытекаетъ съ свв.-вост. стороны Кемчукскаго хребта, протекаетъ по вост. части Ачинскаго округа и, пробѣжавъ около 240 в., впадаетъ съ правой стороны въ р. Чулымъ, близъ устья Усть-Кемчукскаго. Рѣка отъ села Большаго К. становится сплавной, а въ вешнее половодье даже и судоходной для лодокъ и небольшихъ судовъ. Ширина ея у сказаннаго селенія весною достигаетъ до 50 саж., въ ме-

жень-же не болѣе 15-ти; далѣе внизъ, отъ впаденія Малаго К.—рѣка имѣетъ уже до 20 и даже болѣе саженъ ширины, на перевозѣ по Старо-Ачинскому тракту, весною, ширина рѣки достигаетъ до 100 саж., въ межень до 25 саж., при устьѣ до 40 саж. На большомъ Сибирскомъ трактѣ, у села Больше-Кемчукскаго, весною переправляются черезъ рѣку на карбазѣ, а въ межень въ бродъ. Большой К. протекаетъ, какъ и притокъ его Малый К., по лѣсистой, болотистой долинѣ, мало пригодной для земледѣлія, а потому и незаселенной. Въ обѣихъ рѣкахъ водится рыба: харіусы, линьки, небольшіе таймени и другія мелкія породы.

Н. Л.

Кемчукъ Большой—село Енисейской губ., Ачинскаго окр., при р. Большомъ К., на большомъ Сибирскомъ трактѣ. Училище, полуэтапъ. Двор. 155, жит. 685; они занимаются земледѣліемъ, извозомъ и охотою въ окрестныхъ лѣсахъ.

Кемь — р. Архангельской губ., Кемскаго уѣзда, беретъ начало на границѣ съ Финляндіей изъ озера Наоманго. Первоначально рѣка течетъ на Ю; пройдя черезъ много озеръ, изъ которыхъ самыя большія—Верхнее, Среднее и Нижнее Кутно, направленіе теченія постепенно склоняется къ В и СВ. Впадаетъ рѣка въ Бѣлое море двумя рукавами близъ г. Кеми. Общая длина теченія ок. 400 в., шир. у города до 200 саж., глубина обыкновенно до 7 фт., но зависитъ отъ приливовъ, которые въ устьѣ рѣки достигаютъ до 6 фт. 1 дм., средняя же высота послѣднихъ 4 фт. 10 дм. Судоходна отъ устья до города, т. е. на 15 верстъ; выше мѣшаютъ пороги, сплавъ же пройзводится отъ погоста Панозерскаго, лежащаго въ 140 в. выше устья.

Ю. Ш.

Кемь — р. Енисейской губ. и округа, беретъ начало съ сѣв.-зап. стороны водораздѣльныхъ возвышенностей, служащихъ сѣвернымъ продолженіемъ Кемчукскаго хребта, изъ подземныхъ ключей и болотинъ. Длина ея до 200 в., ширина—отъ 5 до 10—15 саж. лѣтомъ и отъ 70 до 100 саж. весною. Теченіе рѣки тихое и чрезвычайно извилистое, берега въ большинствѣ песчаные, низменные; долина рѣки довольно широка и окаймлена невысокими холмами, мѣстами болотистая, но обильна лугами, сѣнокосами и пахатными полями; долина К., какъ и нѣкоторыхъ ея притоковъ—довольно населена. Всего въ долинѣ К. считается 6 селъ, 24 деревни, а на рѣкѣ 24 водяныхъ мельницы. Въ К. водятся таймени, налимы, харіусы, щуки, линьки и др. рыбы мелкихъ породъ. Весною и въ дождливое лѣто, отъ впаденія въ нее р. Бѣлой, самаго значительнаго ея притока, возможно плаваніе по Кеми на лодкахъ и карбазахъ съ небольшимъ количествомъ груза, но отъ устья рч. Большой Песчанки плаваніе по рѣкѣ возможно на небольшихъ судахъ во все лѣто, за исключеніемъ особенныхъ засухъ. На К., впадающей съ лѣвой стороны въ р. Енисей, въ 12 в. ниже г. Енисейска, существуетъ 2 перевоза, по Старо-Ачинскому тракту, въ 8 и 30 в. отъ Енисейска на карбазѣ и лодкахъ; впрочемъ, второй перевозъ бываетъ только въ вешнее время. Въ XVII, XVIII и въ первой трети нынѣшняго столѣтія рѣка К. отъ устья рѣки Б. Песчанки служила транзитнымъ путемъ между Обью и Енисеемъ. Товары и грузы въ небольшихъ лодкахъ шли внизъ или вверхъ по рѣкѣ до устья Песчанки, а оттуда слѣдовали волокомъ до р. Кети; нынѣ этотъ путь совершенно оставленъ. Нерѣдко появлялись проекты соединить р. К. съ Кетью каналомъ, но ни одинъ изъ нихъ не осуществился, какъ по дороговизнѣ устройства этого воднаго пути, такъ равно по причинѣ мелководья рѣкъ и рѣчекъ, входившихъ въ систему этого канала. При устьѣ К. на лѣвомъ ея берегу расположено с. Усть-Кемское.

Н. Л.

Кемь—уѣздный городъ Архангельской губ., подъ 64° 56′ с. ш., при вершинѣ Кемской губы, главнымъ образомъ на лѣвомъ берегу рѣки К. и на о-вѣ Лепостровъ, между ея рукавами. Рѣка К. судоходна отъ моря до города, но лишь для небольшихъ судовъ. Жителей къ 1 янв. 1894 г. было 2150 (мжч. 966, жнщ. 1184), въ томъ числѣ дворянъ 56, духовнаго сословія 10, почетныхъ гражданъ 42, купцовъ 19, мѣщанъ 1349, крестьянъ 504, войска 77 чел. Церквей, часовень и монастырей 7, домовъ 326 (изъ нихъ каменныхъ 1), нежилыхъ строеній 356. 2-классное городское училище для мальчиковъ (53 учен.), приходское для дѣвочекъ (34 учен.) и шкиперскіе курсы (30 чел.), больница, хлѣбный магазинъ, лѣсопильный заводъ (съ 250 рабоч. и производствомъ въ 405000 р.), 2 кузницы, кирпичный заводъ, скотобойня. Доходы города въ 1893 г. 5664 р., расходы 6555 р. (на управленіе 1480 р., на медиц. часть 1850 р., на народное образованіе 695 р.). Главное занятіе жителей—рыбные промыслы на Мурманѣ, въ Бѣломъ морѣ и на рѣкѣ К. Въ 1893 г. на Мурманъ отправлялось 200 чел., добыто рыбы на 13700 р., прибыль 7700 р.; ловомъ семги занимались 32 чел. (добыто на 9000 р., прибыль 7630 р.), ловомъ прибрежной морской рыбы—24 чел., озерной и рѣчной—10 чел. Рыба сбывается частью въ Архангельскъ и другіе пункты сѣвера, частью въ СПб. Часть жителей занимается рубкой лѣса, охотой, извозомъ, перевозкой товаровъ водою (въ 1893 г. — 8 судовъ). Значительный вывозъ лѣса за границу (въ 1893 г.—на 319459 р.). Жители К. сѣютъ немного ячменя, разводятъ картофель и нѣкоторыя огородныя растенія; въ 1893 г. у нихъ было: рогатаго скота 177, лошадей 43, овецъ 236, оленей 182. Въ XV ст. К. была волостью посадницы Великаго Новгорода Марѳы Борецкой и въ 1450 г. была ею подарена Соловецкому монастырю. Въ 1579 и 1580 гг. финляндцы («каянскіе нѣмцы») сдѣлали опустошительный набѣгъ на К.; соловецкій воевода Озеровъ и многіе стрѣльцы были убиты, но воевода Аничковъ разбилъ и прогналъ каянцевъ. Въ 1590 г. шведы разорили Кемскую волость. Въ 1591 г. вся волость, съ Муезерскимъ м-ремъ, крестьянами, варницами и промыслами была отдана Соловецкому м-рю, который въ 1657 г. выстроилъ здѣсь 2-этажный острогъ и вооружилъ его пищалями и пушками. Съ 1704 по 1711 г. Кемскій острогъ былъ въ вѣдѣніи казны, затѣмъ возвращенъ Соловецкому м-рю. Въ 1749 и 1763 гг. К. пострадала отъ наводненій. Въ 1764 г. К. вошла въ составъ Онежскаго у., въ 1785 г. сдѣ-

лана у. городомъ Олонецкаго намѣстничества, въ 1799 г. причислена къ Архангельской губ. Въ 1825 г. она была сильно опустошена пожаромъ. Въ 1858 г. Кемскій у. былъ соединенъ съ Кольскимъ и К. осталась уѣзднымъ городомъ; въ настоящее время уу. эти снова раздѣлены.

Кемскій уѣздъ Архангельской губ. занимаетъ юго-зап. часть ея и граничитъ съ Финляндіей (Улеоборгской губ.), Бѣлымъ моремъ и Олонецкой губ. Сѣв. граница уѣзда, начинаясь на вост. берегу Кандалакскаго зал., недалеко отъ вершины его, огибаетъ ее и тянется по направленію къ З. Такимъ образомъ К. уѣзду принадлежитъ небольшая часть Кандалакскаго берега (до Кандалакши), весь Корельскій берегъ (отъ Кандалакши до г. Кеми) и значительная часть Поморскаго берега (къ Ю отъ г. Кеми), т. е. весь зап. берегъ Бѣлаго моря. Все пространство уѣзда вмѣстѣ съ внутренними водами и морскими островами равно (по Стрѣльбицкому) 45479 кв. км., въ томъ числѣ подъ морскими островами 225 кв. км., подъ озерами на материкѣ 4890 кв. км., подъ островами на озерахъ 168 кв. км. Изъ острововъ, которые тянутся вдоль всего морского берега уѣзда и особенно многочисленны при выходѣ изъ Онежскаго залива (къ З отъ Соловецкихъ острововъ), наиболѣе значительны (по направленію съ Ю на С) Мягостровъ (32,8 кв. км.), Сумостровъ (6,8 кв. км.), Шужмуй (6,8 кв. км.), Коневъ, Кузова и рядъ острововъ по зап. берегу Кандалакскаго залива. Поверхность К. уѣзда весьма неровная, такъ какъ сюда продолжаются отроги Финляндскихъ горъ, между которыми лежатъ многочисленныя озера. Наиболѣе значительной высоты горы достигаютъ у вершины Кандалакскаго залива. Морскіе берега въ сѣв. части крутые, скалистые; въ южн., именно въ Онежскомъ заливѣ—низкіе, часто окаймленные отмелями и потому весьма неудобные для мореплаванія. Преобладающая горная порода гранито-гнейсъ, кромѣ того встрѣчаются гранитъ, гнейсъ, слюдяные сланцы, діориты, діабазы, сіенитъ и др. Горы небогаты полезными минералами; руды встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, но не имѣютъ большого значенія. На нѣкоторыхъ островахъ въ Кандалакскомъ заливѣ (Медвѣжьемъ, Горѣломъ, Хедѣ и др.) есть серебросвинцовыя руды; на о. Медвѣжьемъ онѣ въ прошломъ столѣтіи разрабатывались. Такія же руды есть около деревень Конкоры, Кузнаволокъ и озера Лукамбино. По р. Выгу встрѣчается золото, которое прежде добывалось въ Воицкомъ рудникѣ близъ деревни Надвоицкой; здѣсь же добывалась и мѣдь. Мѣдныя руды встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Желѣзныхъ рудъ, особенной болотной, довольно много, но и эти руды не служатъ предметомъ сколько нибудь значительнаго промысла. Изъ рѣкъ болѣе значительныя (съ Ю на С): Ухта, Нюхча, Сума, Выгъ съ Ондой, Шуя, Кемь съ системой озеръ Кунто, Калгалакша, Кереть, Ковда, Нива; важнѣйшія изъ нихъ Выгъ и Кемь. Наиболѣе значительныя озера (съ С на Ю): Ковдозеро (584 кв. км.), Пявозеро или Пээіерви (559,9), Тикшезеро, Лоукское, Топозеро (1065), Кереть (402), Онгозеро, Верхнее Кунто (291), Среднее (493) и Нижнее, Энетіерви, Сумозеро, Выгозеро (861), лишь отчасти принадлежащее К. уѣзду, и Нюкъ. Вообще уѣздъ орошенъ очень обильно, хотя количество атмосферныхъ осадковъ не особенно велико; между горными возвышенностями много моховыхъ (торфяныхъ) болотъ. Большая часть уѣзда покрыта лѣсами (сосна, ель, береза, ольха, ива и др.). По К. уѣзду проходитъ почтовый трактъ изъ Архангельска черезъ Кемь на Колу и болѣе важный въ торговомъ отношеніи трактъ отъ г. Повѣнца на Сумскій посадъ. По первому изъ нихъ передвиженіе совершается зимою (частью на лошадяхъ, частью на оленяхъ), лѣтомъ же передвиженіе совершается главнымъ образомъ водою, частью же (на пути отъ Кандалакши до Колы) пѣшкомъ. Повѣнецко-Сумскій трактъ въ хорошемъ состояніи, передвиженіе на немъ совершается на лошадяхъ. Важнѣйшимъ средствомъ сообщенія служитъ море. Съ конца мая до начала сентября поддерживается правильное пароходное сообщеніе между важнѣйшими приморскими пунктами К. уѣзда, Архангельскомъ и важнѣйшими приморскими пунктами Онежскаго у. (пароходами субсидируемаго правительствомъ Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства); кромѣ того сообщеніе съ главными приморскими пунктами южн. части уѣзда (Сумскій посадъ, Сорока и Кемь) поддерживается также пароходами Соловецкаго монастыря. До г. Кеми проведенъ телеграфъ; производятся предварительныя работы для проведенія телеграфа далѣе на С, къ Кандалакшѣ. Населеніе уѣзда состоитъ изъ русскихъ (поморовъ), которые живутъ главнымъ образомъ по берегамъ моря, и кореловъ, занимающихъ внутренность уѣзда. Жителей (считая гор. К.) къ 1 янв. 1894 г. было 36589 (мжч. 17517, жнщ. 19072), изъ нихъ кореловъ—12695 ч. По сословіямъ было: дворянъ потомственныхъ 23, личныхъ 80; духовенства бѣлаго 258, монаховъ 159; потомственныхъ почетныхъ гражданъ 53, личныхъ 66, купцовъ 21, мѣщанъ 2440, крестьянъ 32214, колонистовъ 3, регулярныхъ войскъ 102, отставныхъ временно и безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дѣтей 1161, иностранныхъ подданныхъ 9. Православныхъ 33800, раскольниковъ (оффиціально признанныхъ) 2748, католиковъ 6, протестантовъ 34, евреи 1. Въ уѣздѣ 1 городъ (Кемь) и 1 посадъ (Сумскій); селеній (1890) 293, крестьянскихъ дворовъ 5028, крестьянской земли 38974 дес., дворовъ некрестьянскихъ въ волостяхъ 93. Церквей и часовень 125, домовъ 6112, нежилыхъ 9915. Суровый климатъ и частью каменистая, частью болотистая почва обусловливаютъ крайне слабое развитіе земледѣлія. Занимается имъ преимущественно корельское населеніе; сѣютъ ячмень, рожь, картофель. Собственный хлѣбъ большинству кореловъ хватаетъ лишь мѣсяцевъ на 4 — 5. Запасы муки и зернового хлѣба для продажи и выдачи въ ссуду населенію приготовляются въ складахъ комитета о продовольствіи жителей Архангельской губ., въ магазинахъ кемской и сумской дирекціи архангельскаго хлѣбнаго магазина и въ волостныхъ ссудныхъ кассахъ. Къ 1 января 1894 г. въ уѣздѣ было лошадей 3351, оленей 10776, рогатаго скота 8887, овецъ 13158.

Главнымъ источникомъ заработковъ, особенно для прибрежныхъ жителей, служатъ рыбные и отчасти морскіе звѣриные промыслы, какъ мѣстные (въ водахъ К. у.), такъ и мурманскіе и, въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, новоземельскіе. Мѣстные рыбные промыслы частью морскіе, частью рѣчные и озерные. На первомъ мѣстѣ стоитъ ловъ морской рыбы, особенно сельди и наваги. Сельдь водится въ большомъ количествѣ въ зап. части Бѣлаго моря и періодически массами приближается къ берегамъ. Самый значительный ловъ ея (подледный, неводами)—въ Сороцкой губѣ, съ ноября или октября до Крещенія. Значительный ловъ производится также съ весны по осень. Сельдь частью солится для собственнаго потребленія жителями уѣзда, частью сбывается, преимущественно въ мороженомъ видѣ, въ Вологду и Олонецкую губ.; небольшое количество коптится. Сельдь, пойманная въ теплое время, солится и сбывается въ Архангельскъ. Посолъ производится плохо. Значительный ловъ сельди производится также въ Поньгамѣ и рядѣ пунктовъ по зап. берегу Кандалакскаго залива. Здѣсь различаютъ 4 лова сельди: 1) егорьевскую сельдь (подледная), 2) заледную (тотчасъ по вскрытіи льда), 3) ивановскую (ловъ въ іюнѣ) и 4) осеннюю. По даннымъ 1890 г., въ ловѣ сельди участвовали 1531 чел. Навага ловится въ громадномъ количествѣ, преимущественно въ концѣ осени и зимою подо льдомъ, на удочки или стоячими неводами. Промыселъ этотъ все увеличивается, такъ какъ не требуетъ значительныхъ затратъ. Сбывается навага, главнымъ образомъ, въ мороженомъ видѣ и развозится по всему С Европейской Россіи, особенно же въ СПб. и по Олонецкой и Архангельской губ. Кромѣ того, въ морѣ ловятъ камбалу, треску, корюшку, зубатку и семгу. Ловъ семги производится также въ рѣкахъ; различаютъ весенній, лѣтній и осенній ловъ; послѣдній даетъ самую лучшую и цѣнную рыбу. Для ловли семги употребляются заборы съ мережами (перегораживающіе рѣку), различныя ставныя сѣти и невода. Меньшее значеніе имѣетъ ловъ озерной и рѣчной рыбы (сиговъ, кумжи, окуней, ершей, лещей, щукъ и др.). Въ 1893 г. въ ловѣ прибрежной морской рыбы (наваги, сельди, корюшки и др.) принимало участіе 4160 чел., добыто 73647 пд. разной рыбы на 44014 р., чистая прибыль 23839 р. Въ ловлѣ семги принимали, въ 1893 г., участіе 362 ч., добыто 2278 пд. на 24180 р., прибыль 14916 р. Въ рѣчномъ и озерномъ ловѣ участвовали въ 1893 г. 2076 чел., добыли 10996 пд. на 16083 руб., прибыль 6862 р. Всего въ водахъ К. уѣзда добыто въ 1893 г. 86921 пд. рыбы на 84277 р. Незначительный морской промыселъ составляетъ также добываніе пуха и яицъ морскихъ птицъ (особенно гагачьяго пуха) и бой тюленей и бѣлухъ. Бо́льшее значеніе, чѣмъ всѣ перечисленные промыслы вмѣстѣ взятые, имѣютъ для приморскаго населенія К. уѣзда мурманскіе промыслы (см. Кольскій у.). Часть промышленниковъ отправляется туда еще въ мартѣ или началѣ апрѣля, сухимъ путемъ; остальные отправляются моремъ, когда очистится отъ льда горло Бѣлаго моря, т. е. въ концѣ мая или началѣ іюня. Главные предметы промысла — треска, пикшуй, палтусъ, зубатка и сайда. Бо́льшая часть промышленниковъ К. уѣзда промышляетъ на Мурманѣ отъ хозяевъ на началахъ покрута, но часть промышляетъ самостоятельно, мелкими артелями (по 2—4 челов.); число такихъ артелей постоянно растетъ. Во многихъ приморскихъ пунктахъ К. уѣзда на Мурманъ уходитъ почти все взрослое мужское населеніе; изъ всего числа мурманскихъ промышленниковъ жители К. уѣзда составляютъ около $^2/_3$. Всѣ лѣтнія работы дома падаютъ въ такихъ пунктахъ на женщинъ. Въ 1893 г. на Мурманъ изъ К. уѣзда уходило 2413 чел., добыто 214878 пд. рыбы и 1000 пд. сала, стоимостью въ 133960 р., чистая прибыль 80630 р. На Новую Землю въ настоящее время ходятъ лишь 2—3 шхуны и промышляютъ бѣлухъ и гольца. Лѣсной охотой на звѣрей (бѣлка, заяцъ, лисица, куница, медвѣдь, волкъ, россомаха, рысь и др.) и птицъ (главнымъ образомъ рябчики, тетерева, глухари, бѣлыя куропатки) занималось въ 1893 г. 177 чел.; добыча ихъ оцѣнена въ 3468 р. Въ 1893 г. рубкой лѣса для заводовъ занималось 847 чел., рубкой на продажу—149 чел., заготовлено бревенъ 313833, стоимостью въ 347135 р.; 193 чел. участвовали въ артеляхъ для сплава лѣса. Въ 1893 г. лѣсопильныхъ заводовъ было 6 (съ 615 рабочими и производствомъ въ 809200 р.), кузнечныхъ заведеній 18, кирпичныхъ 2, скотобойня 1, мукомольныхъ мельницъ 72, смолокурень 6, салотопня 1, сельдекоптиленъ 58, гончарное заведеніе 1, кожевенный заводъ 1, а всего 165 заведеній, съ 738 рабочими и производствомъ въ 812414 руб. Корельское населеніе, кромѣ земледѣлія, занимается плотничествомъ, коробластроеніемъ, кузнечнымъ мастерствомъ и коробейничествомъ; по большей части по окончаніи сельскихъ работъ корелы отправляются для мелкой торговли въ Финляндію (не смотря на запрещеніе такой торговли въ Финляндіи). Въ 1893 г. этой торговлей занималось 1139 чел., которые заработали 34615 р. Кораблестроеніемъ занимается и поморское населеніе. Извозомъ въ 1893 г. занималось 905 ч. Часть поморовъ занимается также перевозкой товаровъ на судахъ. Ввозятся хлѣбъ и мануфактурные товары, вывозятся лѣсъ (за границу), рыба, птица, звѣриныя шкуры, сало, небольшое количество дровъ и мяса. Торговля сосредоточивается, кромѣ гор. К., въ Сумскомъ посадѣ и Сорокѣ. Торговыхъ документовъ въ 1893 г. взято 485 (въ 1892—374). За границу въ 1893 г. вывезено изъ Сорокскаго порта товаровъ на 321283 р., изъ Кемскаго—на 319459 р. Шкиперскихъ курсовъ въ у. 2, съ 65 учениками; приходскихъ и иныхъ школъ 33, съ 686 мальчиками и 213 дѣвочками. *Н. Книповичъ.*

Кена — р. Олонецкой губ., лѣв. притокъ р. Онеги, вытекаетъ изъ оз. Кенозера (см.) и на всемъ протяженіи служитъ границей Пудожскаго и Каргопольскаго уу. Длина теченія 35 в., ширина отъ 50—80 саж., глубина лѣтомъ отъ 3—7 арш. Судоходству препятствуютъ значительные пороги. Въ 4-хъ в. отъ истока К. на лѣв. берегу (Пудожскомъ) находился Кенскій Спасопреображенскій монастырь, основан-

ный преп. Пахоміемъ въ концѣ XV ст. (нынѣ обращенъ въ приходъ). *А. П. В.*

Кенаи, *тенаи*, *кинаи* или *т'наина* (т. е. люди)—общее названіе многихъ племенъ, живущихъ на крайнемъ СЗ Америки (въ быв. русской Аляскѣ), начиная отъ занятаго эскимосами берега до мѣстонахожденія племени тинне. Важнѣйшія изъ племенъ К., въ общемъ достигающихъ приблизительно 25000 чел.: каюхотана или ингаликъ на нижнемъ Юконѣ и верхнемъ Кускоквимѣ, ат'ена атна (у англич. Yellow-Knifes) или мѣдные индѣйцы на верховьяхъ Мѣднорудной рѣки. См. ст. Л. Радлова въ «Bulletins» Имп. акад. наукъ (1852 и 1858); его же, «Wörterbuch der Kinai-Sprache», изд. А. Шифнеромъ («Mémoires» акд. наукъ, 1874); Bancroft, «The native races of the Pacific States of North America» (Санъ-Франциско, 1875); Friedr. Müller, «Grundriss der Sprachwissenschaft» (т. 2, часть I, Вѣна, 1879); Петровъ, «Report on the population of Alaska» (1880).

Кенайскій заливъ—см. Куковъ зал.

Кенгеръ-Мезе—мст. въ Трансильваніи, на р. Марошъ; около него, 13 окт. 1497 г., происходило кровопролитное сраженіе между турецкой арміей Али-бека и войскомъ семиградскаго воеводы Стефана Баторія, окончившееся пораженіемъ турокъ.

Кенгирская киргизская **волость**-Атбасарскаго у., Акмолинской обл., основана въ 1869 г., состоитъ изъ 5 ауловъ, въ числѣ 1175 кибитокъ, съ населеніемъ 5995 киргизъ. Общественная земля находится въ совмѣстномъ владѣніи съ кочевниками Акмолинской волости, въ количествѣ 658000 дес. 7598 лошадей, 5470 верблюдовъ и 47140 овецъ.

Кенгуру (въ тѣсномъ смыслѣ) — сумчатыя животныя изъ семейства длинноногихъ (Macropodidae), принадлежащія къ роду Macropus (часто раздѣляемому на нѣсколько родовъ: Macropus, Petrogale, Lagorchestes и др.). Верхнихъ клыковъ нѣтъ или они слабо развиты, изъ верхнихъ рѣзцовъ 3-й отличается шириной и 1—2 желобками, ложнокоренные часто выпадаютъ, уши длинныя и заостренныя. Непропорціональность между передней и задней половиной тѣла достигаетъ здѣсь наибольшей степени. Передняя развита очень слабо, передніе конечности коротки и слабы, пятипалыя и вооружены острыми когтями; они довольно подвижны и служатъ, главнымъ образомъ, для хватанія. Задняя половина тѣла, заднія ноги и хвостъ развиты чрезвычайно сильно; бедра очень сильныя, голени и плюсны очень длинны, ноги 4хъ-палыя и вооружены большими когтями, особенно 4-й. Соотвѣтственно этому К. движутся обыкновенно прыжками и сидятъ, опираясь на заднія ноги и хвостъ; обыкновенная величина прыжковъ у крупныхъ видовъ метра въ 3, но они могутъ достигать 6—10 м. въ длину при высотѣ въ 2—3 м. Изъ чувствъ наиболѣе развито зрѣніе. Умственныя способности ничтожны. К. обнаруживаютъ чрезвычайную боязливость, но доведенныя до крайности сильно защищаются, главнымъ образомъ, ударами заднихъ ногъ, а также когтями переднихъ и зубами. Заднія ноги крупныхъ видовъ съ сильнымъ копытообразнымъ когтемъ на 4-мъ пальцѣ представляютъ опасное оружіе: ударомъ ихъ К. можетъ, напр., распороть брюхо собаки. К. живутъ по большей части на травянистыхъ равнинахъ, нѣкоторые виды въ скалистыхъ мѣстностяхъ или въ лѣсахъ, держатся обыкновенно небольшими стадами, но въ благопріятныхъ мѣстностяхъ собираются по 50, 100 и болѣе; мелкіе виды чаще держатся поодиночкѣ, парами или маленькими группами. Пасутся они утромъ и вечеромъ, питаются травой, листьями, корнями, корой, почками. Размноженіе ихъ слабо; большіе виды рѣдко рождаютъ болѣе одного дѣтеныша. Беременность поразительно коротка: у громаднаго исполинскаго К. она продолжается лишь 39 дней; дѣтенышъ рождается въ высшей степени недоразвитымъ (у исполинскаго К. онъ черезъ 12 часовъ послѣ рожденія длиною лишь 3 ст.) и первое время виситъ на соскѣ, но даже не сосетъ, а молоко выдѣляется ему въ ротъ дѣйствіемъ особаго мускула. У исполинскаго К. онъ проводитъ исключительно въ сумкѣ почти 8 мѣсяцевъ, а позднѣе прячется въ нее въ случаѣ опасности. Многочисленные виды К. водятся въ Австраліи, на Вандименовой Землѣ, въ Новой Гвинеѣ и на нѣкоторыхъ мелкихъ островахъ между Австраліей и Азіей. Они служатъ предметомъ ревностной охоты какъ туземцевъ, такъ и бѣлыхъ—ради мяса, шкуры, а также и ради спорта; къ стадамъ подкрадываются и окружаютъ ихъ или бьютъ изъ ружей, загоняютъ на цѣпь стрѣлковъ, травятъ собаками, ловятъ въ петли и т. д. Многіе виды сохранились лишь въ менѣе населенныхъ мѣстностяхъ. Въ 80-хъ годахъ была сдѣлана попытка развести *Беннетовъ К.* (Macropus Bennetti) въ лѣсахъ Германіи; оказалось, что животныя эти могутъ жить здѣсь, размножаться и выносить даже довольно суровую зиму. *Исполинскій* К. (Macropus giganteus), съ густой мягкой и гладкой шерстью, цвѣтъ которой сверху смѣсь бураго съ сѣрымъ, по бокамъ и на горлѣ свѣтлѣе, на переднихъ конечностяхъ, голеняхъ и плюснахъ бѣловатый; утолщенный при основаніи хвостъ на концѣ бурый, конецъ морды покрытъ волосами, клыковъ нѣтъ. Это самое крупное изъ австралійск. животныхъ, вся длина его достигаетъ 3 м., изъ которыхъ на хвостъ приходится 90 см.; вѣсъ 100—150 кгр.; самка на $^1/_3$ меньше. Водится въ Новомъ Южн. Валлисѣ и на Вандименовой Землѣ; сильно истребленъ. *Зайцевидный К.* (M. или Lagorchestes leporoides) такого же цвѣта, какъ заяцъ, съ умѣренными, заостренными ушами, волосатымъ концомъ морды, съ клыками, утолщеннымъ при основаніи хвостомъ и сравнительно менѣе развитыми задними конечностями, длиною 60 см., хвостъ 35 стм. Водится въ южн. Австраліи, и по образу жизни и привычкамъ напоминаетъ нѣсколько зайца. Къ настоящимъ К. примыкаютъ *древесные* К. или *древолазы* (Dendrolagus) съ болѣе укороченными задними конечностями, живущіе на деревьяхъ, и кенгуровидныя крысы или *потору* (Hypsiprymnus).

Н. Кн.

Кенгуру (Kangaroo-Island) — о-въ близъ южнаго берега Австраліи, къ Ю отъ залива Сентъ-Винцентъ, длиною 155 км., шириною 37 км.; образуетъ покрытую кустарникомъ воз-

вышенность съ нѣсколькими озерами. Флиндерсъ открылъ этотъ островъ въ 1802 г. и назвалъ его по водившимся тамъ, теперь уже истребленнымъ К.

Кенгъ-шень или *Кенгъ-хонхъ*, также Тенгъ-шенъ и Тенсенъ — г. въ Кореѣ, верстахъ въ 5-ти отъ Японскаго моря. Окруженъ каменной стѣной, имѣетъ до 1200 фанзъ. Административный центръ сѣв. провинціи государства и резиденція ген.-губернатора и пограничнаго коммиссара. Въ окрестностяхъ мѣсторожденія каменнаго угля.

Кендель (Kendal или Kirkly-Kendal)— мѣстечко въ англійскомъ графствѣ Вестморлендъ, въ долинѣ Кена или Кента, близъ Морекамбскаго залива. 14430 жит. (1891); готическая церковь, музей, торговая палата. Производства шерстяное, введенное въ XIV в. фламандцами (особ. дорожныя одѣяла и попоны), башмачное, писчебумажное и машинное.

Кендель—см. Судовой лѣсъ.

Кенди, аль- —см. аль-Кинди.

Кендырь:—1) *душица* (Ставропольской губ., Aroscupum sibiricum), изъ сем. Aroscupaceae, растеніе, дикопроизрастающее по берегамъ рѣкъ въ средней Азіи, съ засохшаго стебля котораго, достигающаго высоты 5—6 фт. и похожаго по виду на камышъ, по снятіи наружной кожицы, легко отдѣляются отъ древесины руками прочныя волокна, употребляемыя киргизами на приготовленіе веревокъ и бичевокъ; изъ послѣднихъ плетутъ прочныя рыболовныя сѣти. Рекомендуется для культуры въ южн. губерніяхъ. 2) *Ласточникъ, турка.*

Кене—см. Кенополисъ.

Кене *Большая, Средняя* и *Малая* — рч. Енисейской губ., Минусинскаго окр., впадающія справа въ р. Абаканъ, притокъ р. Енисея. По ней залегаютъ богатыя содержаніемъ желѣзныя руды Абаканскаго чугунно-плавильнаго завода. Руды залегаютъ въ 2—3 в. отъ завода, вверхъ по теченію р. Малой К., на правой сторонѣ, штоками по склону хребта, составляющаго водораздѣлъ между Малой и Средней К. Всего добыто рудъ съ 1868 г. по 1893 г. 4 милліона пд. изъ трехъ рудниковъ. Работы ведутся открытыми разносами. Турфовъ мало. Среднее содержаніе—56% чугуна. Окружающія горныя породы—зеленые метаморфическіе сланцы, при чемъ по Средней К. залегаютъ известняки. Руды состоятъ изъ магнитнаго желѣзняка, мѣстами попадаются въ рудѣ кристаллы известковаго шпата и кварца. Составъ этихъ рудъ оказался содержащимъ на сто частей 69% окиси желѣза, 18% закиси желѣза, 5% кремнезема; остальное известь, сѣра и летучія вещества. *Н. Л.*

Кёне (баронъ Борисъ Васильевичъ, von Koehne, 1817—1886)—археологъ, нумизматъ и геральдикъ, уроженецъ Берлина; въ 1844 г. назначенъ хранителемъ нумизматическаго отдѣленія спб. Эрмитажа, а впослѣдствіи состоялъ тамъ-же совѣтникомъ по ученой части; съ 1857 г. былъ и начальникомъ гербоваго отдѣленія департамента герольдіи. По его иниціативѣ и при содѣйствіи герцога Лейхтенбергскаго основано было, въ 1846 г., Императорское русское археологическое общество, котораго онъ былъ секретаремъ. Отъ Institut de France, за «Описаніе музеума кн. Василія Викторовича Кочубея» (составлено по его рукописному каталогу) и изслѣдованія по исторіи и нумизматикѣ греч. поселеній въ Россіи, равно какъ царствъ Понтійскаго и Босфора Киммерійскаго» (СПб., 1857; есть и на франц. яз.), К. получилъ весьма рѣдко назначаемую большую именную золотую медаль. Другіе труды К.: «Изслѣдованіе объ исторіи и древностяхъ г. Херсонеса Таврическаго» (СПб., 1848); «Ueber die im Russischen Reiche gefundenen Abendländischen Münzen des X, XI und XII Jahrh.» (СПб., 1850; есть и на русск. яз.); «Князь Олегъ и г. Куникъ» («Русск. Вѣстникъ», 1860, кн. 18—по поводу изслѣдованія Куника о визант. монетахъ Ярослава Владиміровича); «Notice sur les sceaux et les armoiries de la Russie» (ч. I, Берл., 1861); «Императорскій Эрмитажъ. Вып. 1. Картины Рафаэля, 4 снимка съ текстомъ. Вып. 2. Картины Леонарда да Винчи, три снимка съ текстомъ» (СПб. 1866; 2 изд. 1869); «Ueber den Doppeladler» (Берл. 1871); «Berlin, Moskau, St.-Petersburg» (Берл., 1882—очеркъ отношеній между русскимъ и прусск. дворами съ 1649 по 1763 г.) и др., печатавшіеся на всѣхъ почти европ. языкахъ въ различныхъ изданіяхъ, между прочимъ въ «Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St.-Petersbourg», въ «Revue belge de Numismatique», въ «Berliner Blätter für Münz- Siegel- und Wappenkunde». Подъ редакціей К. изд. «Записки Императорскаго Археологическаго Общества» (СПб., 1847 — 52, шесть томовъ), «Гербовникъ Россійской Имперіи» (XI—XIII) и «Каталогъ нумизматическаго музея Императорскаго Эрмитажа» (вмѣстѣ съ Ваагеномъ, Лукашевичемъ и др.).

Кёне (Іоаннъ-Ротгеръ Köne, 1799—1860)— нѣм. филологъ. Главные труды его: «Ueber die Sprache der römischen Epiker» (Мюнст., 1840); изданіе «Heliand» съ переводомъ и комментаріемъ (Мюнст., 1855) и «Der altsächsische Beichtspiegel zur Zeit des heil. Liudgerus» (Мюн., 1860).

Кене (Франсуа Quesnay, 1694—1774) — основатель школы экономистовъ или физіократовъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, только 12 лѣтъ научился читать и писать. Энергичный и трудолюбивый, онъ пріобрѣлъ степень доктора хирургіи и сдѣлался главнымъ врачемъ больницы въ г. Мантѣ. Мѣстная аристократія стала пользоваться его услугами; благодаря ея поддержкѣ ему удалось напечатать первый свой трудъ: «Observations sur les effets de la saignée» (1729—30), въ которомъ онъ рѣзко возставалъ противъ воззрѣній пользовавшагося большимъ вліяніемъ при дворѣ врача Сильва, пытаясь обосновать психологію на физіологіи и настаивая на цѣлительномъ дѣйствіи природы. Въ 1737 г. онъ сдѣлался профессоромъ и постояннымъ секретаремъ хирургической акд. Какъ врачъ мадамъ де-Помпадуръ, онъ получилъ доступъ ко двору и въ 1752 г. сталъ высшимъ придворнымъ врачемъ Людовика XV. Въ его салонѣ сходились люди самыхъ разнообразныхъ партій—Д'Аламберъ, Дидро, Дюкло, Мармонтель, Бюффонъ, Гельвецій, маркизъ Мирабо, Тюрго; посѣтилъ его и Ад. Смитъ, проникшійся уваженіемъ къ нему. Къ экономи-

ческимъ изслѣдованіямъ К. приступилъ уже на склонѣ лѣтъ. Первыя его статьи по этому предмету были напечатаны въ «Энциклопедіи» Дидро, въ 1756 г., подъ рубриками «Fermiers» и «Grains». Въ 1758 г. онъ напечаталъ «Экономическую таблицу», съ объясненіями, а съ 1766 г. началъ сотрудничать въ «Journal de l'Agriculture, du Commerce et des Finances», выходившемъ подъ редакціей Дюпона. Въ этомъ журналѣ, а также въ другомъ органѣ физіократовъ: «Ephémérides du Citoyen», основанномъ Бодо, К. и помѣстилъ всѣ свои главнѣйшія экономическія статьи: «Dialogues sur les travaux des Artisans», «Observations sur l'intérêt de l'argent», «l'Analyse du gouvernement des Incas du Pérou», «Le despotisme de la Chine». По мнѣнію К., въ мірѣ господствуютъ законы, установленные Божествомъ ко благу человѣка; но реальная жизнь находится въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ принципами естественнаго и благодѣтельнаго порядка. Это несоотвѣтствіе К. объясняетъ неразумнымъ пользованіемъ свободной волей и столкновеніемъ во всякомъ обществѣ двухъ интересовъ: чисто личнаго, который сводится къ желанію испытывать наслажденіе и избѣгать страданій, и разумно понимаемаго, который научаетъ человѣка, что, кромѣ обязанностей предъ самимъ собой и кромѣ собственныхъ желаній, существуютъ еще обязанности предъ другими людьми и Богомъ. При полной свободѣ дѣйствій разумно понимаемый интересъ пріобрѣтаетъ господство и устанавливается всеобщее счастіе. Положительное право должно признать прежде всего первѣйшій и основной законъ—право каждаго на свободу и на возможность пользоваться безъ помѣхъ своею собственностью. Забывая объ историческомъ происхожденіи неравенства въ обладаніи различными вещами, К. признаетъ за человѣкомъ безграничное право распоряжаться своей собственностью какъ ему угодно, ибо она является результатомъ его труда. Всякій человѣкъ имѣетъ право на существованіе и можетъ требовать отъ общества обезпеченія возможности трудиться; но общество обязано дать ему только минимально-необходимое количество средствъ къ существованію. Все остальное онъ можетъ добывать гдѣ и какъ угодно; неравенство вытекаетъ изъ природы вещей, установлено Творцемъ для поддержанія общей гармоніи и обусловливается различіемъ въ пріобрѣтательныхъ способностяхъ. Во главѣ государства К. ставитъ незыблемую абсолютную власть, которая, по его мнѣнію, одна можетъ осуществить и охранить порядокъ, основанный на свободномъ преслѣдованіи разумнаго интереса; только абсолютный монархъ не зараженъ личнымъ интересомъ, только онъ одинъ можетъ дать народу познаніе естественныхъ законовъ, быть его верховнымъ жрецомъ. Въ основу общественной организаціи К. кладетъ раздѣленіе общества на три класса: *производительный* классъ, состоящій изъ земледѣльцевъ и создающій чистый доходъ, за счетъ котораго содержатся всѣ классы; классъ *безплодный*, не создающій ничего новаго, а только перерабатывающій добытое первымъ классомъ въ другую форму, болѣе пригодную для удовлетворенія потребностей; классъ *собственниковъ*, ничего не создающій и не перерабатывающій, а только пользующійся чистымъ доходомъ. Чистый доходъ отъ земли составляетъ основу всѣхъ разсужденій К. Онъ находилъ справедливымъ предоставить $^4/_7$ его въ пользу собственниковъ, $^1/_7$ въ пользу духовенства и $^2/_7$ взять въ пользу государства. Существованіе класса собственниковъ онъ обосновывалъ на необходимости свободныхъ и не занятыхъ силъ для развитія духовной культуры и управленія государствомъ. Система К. оказала глубокое вліяніе на А. Смита и его послѣдователей. Въ настоящее время она имѣетъ только историческій интересъ: всѣ ея главнѣйшія положенія пали подъ ударами критики и воздѣйствіемъ жизненныхъ фактовъ. Никто болѣе не вѣритъ въ существованіе разъ навсегда установленныхъ законовъ общественной организаціи, а оптимистическія надежды на дѣйствіе разумно понимаемаго интереса оказались иллюзіей. Всѣ виды труда, согласно новымъ взглядамъ, создаютъ цѣнности; земля не создаетъ чистаго дохода, и производство совершается здѣсь при такихъ же общихъ законахъ, какъ и во всякой переработкѣ и фабрикаціи. Удержалось одно только здравое начало системы К., сводящееся къ тому, что обмѣнъ матеріальныхъ благъ совершается на началахъ ихъ равноцѣнности, зависящей отъ одинаковыхъ затратъ труда, и что только *трудъ* является основой матеріальнаго благосостоянія и культурнаго развитія государствъ. Самое представленіе о производительномъ трудѣ, однако, существенно видоизмѣнилось (см. Производительный трудъ). Въ 1773 г. К. издалъ свой послѣдній трудъ: «Recherches Philosophiques sur l'Evidence des Vérités Geometriques», въ которомъ пытался найти квадратуру круга. Ученики К. усмотрѣли въ появленіи этого труда признакъ упадка его умственныхъ способностей. Въ это же время у К. была отнята должность придворнаго врача. Ему пришлось еще порадоваться, узнавъ о назначеніи Тюрго первымъ министромъ; но онъ не дожилъ до его паденія, расшатавшаго вѣру физіократовъ въ возможность осуществленія «естественныхъ законовъ общественной организаціи» при помощи абсолютной власти. Прекрасное изд. соч. К.: «Oeuvres économiques et philosophiques», съ предисл. и примѣч., сдѣлано Онкеномъ (П., 1888). См. Hasbach, «Die allgemeinen philosophischen Grundlagen der von F. Quesnay und Adam Smith begründeten politischen Oekonomie» (Лпц., 1890) и статью Онкена въ «Hwb. der Staatswissenschaften», изд. Конрадомъ и Лексисомъ. *А. Миклашевскій.*

Кеневичъ (Владиславъ Ѳеофиловичъ, 1831—1879)—писатель, учился въ дворянскомъ полку и спб. унив., съ 1852 г. почти до самой смерти въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ СПб. преподавалъ русскій яз. и словесность. Обладая огромнымъ запасомъ разностороннихъ знаній, опытный педагогъ, К. умѣлъ возбуждать въ учащихся любовь къ русской литературѣ. Онъ былъ первымъ систематическимъ изслѣдователемъ литературной дѣятельности Крылова. Въ своихъ «Библіографическихъ и историческихъ примѣчаніяхъ къ баснямъ Крыло-

ва» (СПб., 1868; 2 изд. 1878, съ приложеніемъ матеріаловъ для біографіи Крылова, имъ же собранныхъ) К., пользуясь рукописями Крылова, напечаталъ множество варіантовъ, привелъ басни въ хронологическій порядокъ и по отношенію къ каждой баснѣ выяснилъ какъ источники ея, такъ и тѣ историческія обстоятельства, при которыхъ она была написана. Видное участіе принималъ К. и въ работахъ академіи наукъ по полному собранію сочиненій Державина. Онъже перевелъ автобіографію Шлецера («Общественная и частная жизнь Августа-Людвига Шлецера», СПб. 1875) и напеч.: «Опытъ учебника русскаго синтаксиса» (СПб., 1862; 3 изд. 1874); «Сборникъ произведеній русск. литературы. Пособіе для преподавателей исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; ч. 1-я: До-Петровскій періодъ» (СПб., 1866; 3 изд. 1878; въ сотрудничествѣ съ В. Скопинымъ); «Ив. Андр. Крыловъ» («Вѣстн. Европы», 1868, № 2). О личности К. ср. замѣтку В. Острогорскаго въ «Новомъ Времени», 1879 г., № 1314.

Кенеи, *кенеитяне* или *кенезеи*—древній, кочующій народъ сѣв.-зап. Аравіи, въ первый разъ упоминается во времена Авраама. Хованъ, тесть Моисея, священникъ мадіамскій, называется кенеяниномъ. Во время странствія евреевъ по пустынѣ часть К. тѣснѣе сблизилась съ Израилемъ и вошла въ дружескія къ нему отношенія. Во время войны Саула съ амалекитянами, Саулъ щадилъ К., помня ихъ благорасположеніе къ евреямъ во время странствованія по пустынѣ. Давидъ, во время похода противъ тѣхъ же враговъ, послалъ К. дары. Въ это время К. жили уже частію въ городахъ.

Кеней (Καινεύς)—одинъ изъ лапиѳовъ, миѳическаго племени, жившаго въ сѣв. Ѳессаліи; принималъ участіе въ походѣ Аргонавтовъ, въ Калидонской охотѣ и особенно въ битвѣ лапиѳовъ съ кентаврами, на свадьбѣ Периѳоя. Такъ какъ онъ былъ неуязвимъ, то кентавры забросали его соснами, подъ которыми и погребли его заживо.—У позднѣйшихъ авторовъ разсказывается миѳъ, особенно обработанный Овидіемъ, что К. прежде былъ дѣвушкой, по имени Кенида (Καινίς). Въ нее влюбился Посейдонъ и обѣщалъ исполнить всякое ея желаніе, она же пожелала обратиться въ мужчину. — Сцены убіенія К. кентаврами встрѣчаются постоянно среди изображеній битвъ лапиѳовъ съ кентаврами. *Р. Л.*

Кенель (Василій Александровичъ) — академикъ архитектуры (1834—93), учился въ академіи художествъ, гдѣ былъ ученикомъ К. А. Тона. Въ 1860 г. отправленъ пансіонеромъ академіи и за границу, на 4 года, гдѣ работалъ надъ снятіемъ съ натуры рисунковъ раскопокъ Помпеи и пр. За заграничныя работы удостоенъ званія академика. Съ 1875 г. К. состоялъ архитекторомъ академіи художествъ 15 лѣтъ, для которой въ разное время выстроилъ нѣсколько большихъ зданій съ мастерскими. Построилъ въ СПб. циркъ Чинизелли, много домовъ и пр. Въ послѣдніе годы своей жизни состоялъ личнымъ архитекторомъ вел. кн. Владиміра Александровича, для котораго возвелъ много построекъ (передѣлка запаснаго дворца въ СПб.). Почетный вольный общникъ академіи художествъ. *Ум.*

Кенель или *Кеснель* (Пасхазій Quesnel, Quesnell, 1634—1719)—католическій богословъ, въ 1657 г. вступилъ въ конгрегацію ораторіанцевъ. Уже своимъ изданіемъ трудовъ Льва Вел. (П. 1675), снабженнымъ примѣчаніями, К. навлекъ на себя неудовольствіе куріи и въ 1684 г., когда онъ отказался подписать анти-янсенистскую формулу, былъ принужденъ бѣжать въ Брюссель къ Арно (II, 145), гдѣ онъ закончилъ свою обработку Новаго Завѣта съ моральными разсужденіями (1687, полное изд. 1693 слл.). Вслѣдствіе происковъ іезуитовъ былъ арестованъ (1703), но бѣжалъ въ Амстердамъ. Въ 1713 г. сто одно положенія его Новаго Завѣта были осуждены буллою Unigenitus.

Кенень (Адольфъ von Könen)—нѣм. геологъ и палеонтологъ, род. въ 1837 г., въ 1867 г., послѣ многочисленныхъ научныхъ путешествій по Бельгіи, Англіи и Франціи, сталъ читать лекціи въ Марбургѣ, гдѣ въ 1878 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ; съ 1881 г. профессоръ геологіи въ Геттингенѣ. Кромѣ палеонтологическихъ изслѣдованій, имѣющихъ отношеніе къ отдѣльнымъ мѣстностямъ (Гельмштедтъ, Арольсенъ, Герборнъ, Копенгагенъ), К. напечаталъ: «Ueber Conorbis und Cryptoconus» (1867); «Beiträge zur Kenntniss des Molluskenfauna des norddeutschen Tertiärgebirges» (Касс. 1867); «Das marine Mitteloligocän Norddeutschlands und seine Molluskenfauna» (1867—1868); «Das Miocän Norddeutschlands und seine Molluskenfauna» (1872) и др.

Кензино — станція Сызрано-Вяземской жел. дор., въ Рязанской губ. Отсюда идетъ вѣтвь до с. Ухово. Главные предметы отправки—мука 280 т. пд., и овесъ, 709 т. пд.

Кениг(ин)грецъ или *Городокъ* (Градецъ) *королевы* (чешск. Králove Hradec, нѣм. König(in)grätz, лат. Reginaehradecium) — городъ въ Чехіи (Богеміи), на слiяніи р. Эльбы и Орлицы, на высотѣ 244 м., въ плодородной мѣстности. 10816 жит., преимущественно чеховъ. Соборъ въ готическомъ стилѣ, постройка котораго относится къ началу XIV столѣтія. Дворецъ епископскій съ библіотекою и портретами всѣхъ епископовъ; театръ. Производство машинъ, духовыхъ музыкальныхъ инструментовъ, перчатокъ, восковыхъ свѣчей, красокъ и толя; пивоваренье и огородничество. К. — упраздненная австр. крѣпость. 3 іюля (21 іюня) 1866 г. въ окрестностяхъ К. происходило генеральное сраженіе между главными силами австро-саксонцевъ и пруссаковъ, рѣшившее участь войны и основавшее прусскую гегемонію въ Германіи. Избранная австр. главнокомандующимъ Бенедекомъ (III, 425) позиція, къ СЗ отъ К., между рр. Быстрицей и Эльбой, была пассивно-оборонительнаго характера и, по свойствамъ мѣстности, преимущественно способствовала дѣйствіямъ пѣхоты. Въ день боя въ австрійской арміи числилось 215 тыс. чел., при 770 орудіяхъ; со стороны пруссаковъ противъ нея дѣйствовали, съ 7 ч. утра до 1 ч. дня, 1-я прусская и эльбская арміи—125 т. чел., при 558 орудіяхъ, а послѣ 1 ч., съ присоединеніемъ 2-й арміи—

222 т. чел., при 924 орудіяхъ. До полудня дѣйствія первыхъ двухъ армій не имѣли успѣха: наступленіе ихъ было остановлено австрійцами почти на всемъ протяженіи фронта и онѣ сильно потерпѣли отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня; но Бенедекъ пропустилъ удобное время для перехода въ наступленіе, а между тѣмъ стали подходить къ полю сраженія, съ сѣвера, части 2-й прусской арміи. Вскорѣ австрійцы вынуждены были отступить на всѣхъ пунктахъ, подъ прикрытіемъ своей конницы, которая не только воспрепятствовала наступленію прусскихъ кавалерійскихъ массъ, но и задержала движеніе прус. пѣхоты. Отступленіе на чрезвычайно тѣсномъ пространствѣ оказало австр. арміи болѣе вреда, чѣмъ самое сраженіе: войска разбрелись и множество орудій и повозокъ было брошено. Потери австро-саксонцевъ превышали 44 т. чел. (изъ нихъ 1368 офицеровъ); кромѣ того они лишились 187 орудій. Уронъ въ прусскихъ арміяхъ — 360 офицеровъ и 8812 нижнихъ чиновъ. Послѣ такого разгрома австрійскаго правительство признало невозможнымъ продолжать войну и вступило въ переговоры о мирѣ.

Кенигингофъ или *Краледворъ* (чешск. Králové Dvůr nad Labem, нѣм. Königinhof)— г. въ Чехіи (Богеміи), на правомъ берегу Эльбы, на высотѣ 331 м.; фабрика хлопчатобумажныхъ тканей, красильни, льнопрядильни, паровая лѣсопильня и т. д. Наибольшую извѣстность К. получилъ благодаря тому, что здѣсь была найдена знаменитая Краледворская рукопись (см.).

Кенигсбергъ (Königsberg, польск. Królewicz)—сильно укрѣпленный г. въ провинціи Восточной Пруссіи, мѣсто коронованія королей прусскихъ, на Прегелѣ, въ 7 км. отъ впаденія его во Фришъ-Гафъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ улицъ, городъ построенъ некрасиво. Примѣчателенъ соборъ, выстроенный въ 1332 г.; изъ новѣйшихъ зданій — биржа, университетъ. Памятники Фридриху I, Фридриху-Вильгельму III, Канту, родившемуся здѣсь. Альбертовскій университетъ въ К. основанъ въ 1544 г. маркграфомъ Альбрехтомъ I, герцогомъ прусскимъ, подъ названіемъ Collegium Albertinum; первымъ ректоромъ былъ Георгъ Сабинусъ, зять Меланхтона. Въ 1644 г. здѣсь было болѣе 2000 слушателей, а въ учебномъ 1893—94 г.—106 доцентовъ и 709 студентовъ и слушателей. При университетѣ 9 семинарій по всѣмъ 4 факультетамъ, въ томъ числѣ одна литовская и польская, основанная въ 1723 г.; обсерваторія, сельско-хозяйственная академія; съ ветеринарною клиникою, библіотека (220000 томовъ, 1100 рукописей). Въ числѣ профессоровъ были многіе знаменитые люди: Бэръ, Бессель, Бурдахъ, Якоби, Кантъ, Лобекъ, Ольсгаузенъ, Розенкранцъ, Леръ и др. Въ Кенигсбергѣ 161666 жит., преимущественно протестантскаго вѣроисповѣданія, занимающихся главнымъ образомъ торговлей. Вывозъ—хлѣбъ и стручковыя овощи; ввозъ—сахаръ, чай и сельди. Машинодѣлательные, сталелитейные и мыловаренные заводы; фабрики свѣчей, табаку, фортепіанъ и пр. Мелководныя мѣста Фришъ-Гафа мѣшаютъ большимъ морскимъ судамъ проникать въ Прегель; они останавливаются у гавани Пиллау, въ 50 км. отъ К. К. основанъ въ 1255 г. Нѣм. орденомъ и быстро сдѣлался важнымъ торговымъ городомъ. Когда Маріенбургъ перешелъ къ полякамъ (1457), К. сдѣлался столицею гохмейстера Нѣмецкаго ордена, а съ 1525 по 1618 г. былъ резиденціей герцоговъ прусскихъ. Отсюда распространилась реформація; основаніе университета сдѣлало К. умственнымъ центромъ герцогства, потомъ провинціи Пруссіи. При коронаціи курфюрста Фридриха III королемъ въ К. (18 янв. 1701) былъ основанъ орденъ чернаго орла и корол. сиротскій домъ въ К. Послѣ битвы при Гросс-Егерндорфѣ (30 авг. 1757) К. былъ занятъ русскими, но въ 1762 г. снова былъ соединенъ съ Пруссіею. Послѣ битвы при Фридландѣ (14 іюня 1807 г.) К. взятъ былъ Наполеономъ и долженъ былъ заплатить контрибуцію въ 1748450 талеровъ. Послѣ заключенія таурогенской конвенціи (30 дек. 1812 г.) восточнопрусскія сословія организовали въ К. народное возстаніе. Ср. Schubert, «Zur 600 jährigen Jubelfeier Königsbergs» (Кенигсб., 1855); Frischbier, «Die Zünfte der Königsberger Junker und Bürger im Kneiphof» (тамъ же 1880).

Кенигсборнъ (Königsborn) — соляной источникъ и горячій ключъ въ Гаммскомъ округѣ Пруссіи, на желѣзно-дорожной линіи Зёстъ-Дортмундъ (станція Унна — К.); богатый углекислотою соляной источникъ (34°Ц.) и купальни (въ 1893 г.—1703 посѣтителя). Соляныя варницы, наиболѣе значительныя въ Вестфаліи, ежегодно даютъ около 16000 тоннъ соли.

Кенигсвартъ—австрійскій курортъ, въ Богеміи, вблизи Маріенбада и Эгера, съ горнымъ климатомъ и продолжительной зимой. Нѣсколько холодныхъ источниковъ чистыхъ желѣзныхъ водъ и одинъ углекислый. Воды употребляются внутрь и снаружи при разнообразныхъ видахъ малокровія, особенно осложненныхъ хроническими страданіями слизистыхъ оболочекъ пищеварительныхъ путей, и при различныхъ хроническихъ страданіяхъ органовъ дыханія. Купальныя приспособленія хороши. Имѣются также грязевыя ванны, ванны изъ сосновыхъ иглъ, молоко, сыворотка. Сезонъ съ іюня до сентября.

Кенигсдорфъ-Ястржембъ (Königsdorf Jastrzemb) — превосходно-устроенный прусскій курортъ въ Верхней Силезіи, съ іодо-бромистымъ источникомъ поваренной соли. Разсолъ примѣняютъ большей частью для ваннъ, полныхъ и мѣстныхъ, и компрессовъ, а также для питья въ небольшихъ количествахъ (100—250 грм.).

Кенигзее—см. Королевское озеро.

Кенигсмаркъ (Марія-Аврора, графиня Königsmark, 1668—1728) — любовница короля-курфюрста Августа II, внучка Христофа К. Рано познакомившись съ придворною жизнью въ Стокгольмѣ, Гамбургѣ и т. д., К. въ 1694 г., послѣ внезапнаго исчезновенія своего брата, саксонскаго генерала, обратилась за помощью въ Дрезденъ къ курфюрсту. Она сдѣлалась любовницею послѣдняго и родила ему въ 1696 году Морица Саксонскаго. По-

кончивъ съ этою связью, К. удалилась на покой въ женскую общину въ Кведлинбургѣ, настоятельницею которой сдѣлалась въ 1700 г. Въ февр. 1702 г. она, по порученію Августа II, ѣздила въ главную квартиру Карла XII въ Курляндію настаивать на выдачѣ конфискованныхъ Швеціею фамильныхъ имѣній и хлопотать о мирѣ; ни то, ни другое не имѣло успѣха. Ср. Fr. Cramer, «Denkwürdigkeiten der Gräfin Maria-Aurora K.» (Лпц., 1836); Corvin, «Maria-Aurora Gräfin von K.» (1848; Рудольштадтъ, 1890); Hesekiel, «Nachrichten zur Gesch. der Geschlechts der Gräfen von K.» (Берл., 1854). Братъ ея, *Филиппъ-Христофъ*, графъ К. (род. 1662), по преданію, искалъ любви Софіи-Доротеи Ганноверской, супруги наслѣднаго принца Георга-Людвига (потомъ Георга I англійскаго). Обвиненный въ намѣреніи похитить принцессу, К., какъ предполагаютъ, 1 іюля 1694 г. былъ убитъ курфюрстомъ Эрнстомъ-Августомъ. Всѣ розыски о его судьбѣ были безуспѣшны, въ виду препятствій, ставившихся къ тому ганноверскимъ дворомъ. Ср. Palmblad, «Aurora K. und ihre Verwandten» (Лпц., 1848—53); Bülau, «Geheime Geschichten und räthselhafte Menschen» (т. XII, тамъ же, 1864).

Кенигсмаркъ (Христофъ фонъ-Königsmark) — извѣстный полководецъ (1600—1663). Происходя изъ древней бранденбургской фамиліи, К. съ ранней молодости увлекся военнымъ дѣломъ; на австрійской службѣ онъ отличился въ Италіи; когда Густавъ-Адольфъ явился въ Германію, К., какъ ревностный лютеранинъ, сталъ подъ его знамена. Въ концѣ 30-лѣтней войны онъ былъ генераломъ. Счастье всегда сопровождало К.; онъ былъ горячо любимъ своими солдатами. Во время войны К. успѣлъ значительно разбогатѣть. Въ упсальскій университетъ онъ принесъ въ даръ похищенную имъ въ Германіи библію Ульфилы и др. рѣдкія книги. Среди королевскихъ регалій красуется огромный рубинъ, также подаренный К. Въ Швеціи К. скупилъ множество имѣній; Христина возвела его въ графы. К. участвовалъ и въ польской войнѣ Карла X, но попался въ плѣнъ предъ Данцигомъ и оставался въ плѣну до Оливскаго мира. Сынъ К., *Отто-Вилыельмъ* (1639—1688), отличился въ войнѣ съ Даніей при Карлѣ XI, но въ 1686 г., сильно потерпѣвъ отъ редукціи, навсегда покинулъ Швецію и поступилъ на службу къ Венеціанской республикѣ. Мраморная статуя его стоитъ у входа въ венеціанскій арсеналъ. О его племянницѣ Маріи-Аврорѣ К.—см. выше.

Г. Ф.

Кенигсфельденъ (Königsfelden)—нѣкогда аббатство въ швейцарскомъ кантонѣ Ааргау; основано въ 1310 г. Елизаветою Австрійскою на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ императоръ Альбрехтъ I; закрыто въ 1528 г. бернскимъ правительствомъ. Нынѣ здѣсь кантональная больница для душевнобольныхъ и домъ призрѣнія увѣчныхъ. Церковь К. извѣстна превосходною живописью на стеклѣ, выполненною около 1360 г. Ср. Liebenau, «Geschichte des Klosters Königsfelden» (Люцернъ, 1868); cr. Liebenau und Lübke въ «Denkmäler des Hauses Habsburg in der Schweiz» (Цюр., 1867—71); Brunner, «Königsfelden und Schicksale» (Ааргау, 1875).

Кенигсхютте (Königshütte) — гор. въ южной части прусской пров. Силезіи, близъ русской и австрійской границъ; 27522 жит., работающихъ главнымъ образомъ на горныхъ заводахъ К. и казенныхъ каменноугольныхъ копяхъ Кёнигсгрубе. Горные заводы К., основанные въ 1797 г., вырабатываютъ желѣзо, сталь, чугунъ и металлическія произведенія.

Кенигштейнъ (Königstein)—единственная крѣп. кор. Саксоніи, на лѣв. берегу Эльбы, 359 м. н. ур. моря и 245 м. н. ур. Эльбы. Одинъ крутой подъемъ, защищенный въ трехъ мѣстахъ; колодезь въ 190 м. глубины. Слыветъ неприступной; во время войны 1866 г. затрудняла сообщеніе пруссаковъ съ Богеміей; служила въ смутныя времена убѣжищемъ для государей Саксоніи и ихъ имущества. Въ разное время здѣсь были заключены канцлеръ Крелль, Паткуль, алхимикъ Клеттенбергъ и Бакунинъ. Внизу—городокъ К.

Кенигштуль (Königsstuht)—памятное въ исторіи нѣмецкихъ императоровъ мѣсто на Рейнѣ, прибл. 300 м. ниже Ренса, противъ Оберланштейна. Старинный К.—построенное въ 1376 г., по желанію Карла IV, восьмиугольное зданіе, въ 1794 г. разрушенное французами, въ 1843 г. возобновленное въ прежнемъ видѣ. На К. собирались курфюрсты для заключенія земскаго мира, для выбора короля-императора. Въ первый разъ какъ «исконное» мѣсто собраній К. упоминается въ 1308 г., при предварительномъ выборѣ Генриха VII. Въ 1338 г. 6 іюля здѣсь происходило знаменитое первое собраніе курфюрстовъ, называемое ренскимъ (Kurverein zu Rhense).

Кенигъ (Генрихъ-Іосифъ Koenig, 1790 — 1869)—извѣстный нѣмецкій историческій романистъ, былъ членомъ гессенъ-кассельскаго сейма, не разъ подвергался гоненіямъ. Лучшіе его историческіе романы: «Die hohe Braut» (Лпц., 1873) и «Die Klubbisten in Mainz» (1847). Собраніе повѣстей К.: «Deutsche Familien» (Висбаденъ, 1862). Главному герою своихъ «Klubbisten», Георгу Форстеру, К. посвятилъ подробную біографію: «Georg Forsters Leben in Haus und Welt» (Лпц. 1858). Собраніе сочиненій К.: «Gesammelte Schriften», Лпц. 1854—69; романы изданы тамъ-же (1875). На русскій языкъ перев. «Карнавалъ короля Іеронима» («Историч. Вѣстникъ, 1887, янв.=дек.).

Кенигъ (Готлибъ König, 1776—1849)—нѣм. лѣсоводъ-педагогъ. Послѣ практической подготовки къ лѣсной службѣ, поступилъ (1805) лѣсничимъ въ Рула, гдѣ и устроилъ частный лѣсной институтъ. Въ 1821 г. перешелъ на государственную лѣсную службу и открылъ (1830) въ Эйзенахѣ частную высшую лѣсную школу, вскорѣ принятую правительствомъ; въ ней К. состоялъ директоромъ до конца жизни. Имя К. пользуется большою извѣстностью въ лѣсной таксаціи, гдѣ имъ предложены: доска-высотомѣръ, старыя (грудныя) видовыя числа, сравнительная высота, числовыя разстоянія, всеобщія таблицы для таксаціи запаса насажденій (таблицы эти составлены по порученію нашего Общества для поощренія лѣс-

ного хозяйства) и разработано въ общемъ ученіе объ оцѣнкѣ лѣса. Авторъ сочиненій: «Anleitung zur Holztaxation» (1813); «Zuverlässige und allgemeine brauchbare Holztaxations tafeln» (1813); «Die Forst-Mathematik in den Grenzen wirthschaftlichen Anwendung» (1835, 2-е изд. 1841; вмѣстѣ съ «Allgemeine Abschätzungstafeln» переведено на русск. языкъ Г. Гречищевымъ — «Лѣсная математика», 1841; 5 изд. 1864); «Grundzüge der Buchenerziehung» (1846); «Die Waldpflege» (1849, 3 изд. 1875); «Die Forstbenutzung» (1851 посмертное изд. Гребе; 3 изд. 1882). *В. С.*

Кенигъ (Густавъ König, 1808—69)—нѣм. рисовальщикъ и живописецъ, художественное образованіе получилъ въ мюнхенской академіи, подъ руководствомъ Ю. Шнора; снискалъ себѣ извѣстность рисунками для народныхъ изданій. Имъ исполнены: — рядъ рисунковъ, изображающихъ сцены изъ временъ реформаціи, иниціалы для сборника лютеровскихъ хоаловъ (отсюда—данное ему прозвище: «Лютеровскій К.»), большой рисунокъ: «св. Бонифацій проповѣдуетъ христіанство въ Германіи», картинки для народной азбуки «Goldene ABC» (грав. Тетеромъ), 48 композицій на темы псалмовъ Давида (грав. Тетеромъ и Мерцемъ) и 12 сценъ изъ его исторіи. Нѣсколько картинъ К., писанныхъ масляными красками и изображающихъ эпизоды изъ жизни Давида и Лютера, не столь удачны, какъ его рисунки. *А. С—въ.*

Кенигъ (Карлъ König)—хранитель британскаго музея въ Лондонѣ (1774—1859). Изъ сочиненій его извѣстны: «Tracts relative to Botany» (Л. 1805); «Annals of Botany» (Л., 1805—1806, 2 т., 30 таблицъ; издано вмѣстѣ съ Дм. Симеономъ).

Кенигъ (Осипъ Осиповичъ, 1831—1894)—писатель, уроженецъ Штуттгарта. Поселившись въ Россіи въ концѣ 1850-хъ г., защитилъ въ харьковск. унив. диссертацію на степень магистра уголовнаго права; съ 1868 г. былъ преподавателемъ латинскаго яз. во второй гимназіи въ СПб. Напеч.: «De jure privato, quod dicitur internationale», «Критическій разборъ вліянія христіанства на развитіе семейнаго права преимущественно у римлянъ», «Савиньи и его отношеніе къ современной юриспруденціи» («Русскій Вѣстникъ», 1863) и др.

Кенигъ (Робертъ Koenig) — нѣмецкій историкъ литературы, род. въ 1828 г. Написалъ: «Zur Charakteristik der Frauenfrage» (1870), «Der fromme Krieg gegen Frankreich» (2-е изд. 1872), «Deutsches Frauenleben im deutschen Lied» (2-е изд. 1891), «Annette v. Droste-Hülshoff» (1883) и др. Огромнымъ успѣхомъ пользуется его иллюстрированная «Deutsche Litteraturgeschichte» (24 изд. 1894). Успѣхъ этотъ основанъ исключительно на внѣшности книги, проникнутой узко-мѣщанскими взглядами.

Кенигъ (Рудольфъ König, родился въ 1832 г.)—нѣмецкій акустикъ, построившій научные акустическіе приборы своего изобрѣтенія, и усовершенствовавшій многіе другіе. Труды К. по акустикѣ, печатавшіеся въ «Анналахъ» Поггендорффа, были собраны подъ заглавіемъ: «Quelques expériences d'acoustique» (П., 1882). —Ср. Pisko, «Die neueren Apparate der Akustik» (Вѣна, 1865).

Кенигъ (Францъ Koenig)—современный нѣмецкій хирургъ. Род. въ 1832 г., изучалъ медицину въ Марбургѣ и Берлинѣ; въ послѣднемъ—докторъ медицины въ 1855 г. Хирургію изучалъ подъ руководствомъ Розера (въ Марбургѣ) и Ланкенбека (въ Берлинѣ). Въ 1869 г. приглашенъ проф. хирургіи въ Ростокъ, а въ 1875 г. въ Геттингенъ. К. славится своей обширной эрудиціей. Изъ многочисленныхъ его сочиненій очень извѣстны: «Руководство къ изученію частной хирургіи», въ 3-хъ томахъ, выдержавшее нѣсколько изданій и переведенное почти на всѣ европейскіе языки (также на русскій) и «Руководство къ общей хирургіи», удостоившееся не менѣе сочувственнаго пріема. *Г. М. Г.*

Кенигъ (Францъ-Іосифъ)—химикъ и агрономъ, род. 1843 г. Съ 1864 г. изучалъ естественную исторію и математику въ Мюнхенѣ, а затѣмъ въ Геттингенѣ занимался химіей, въ 1881 г.—профессоръ. Большую извѣстность имѣетъ его химія питательныхъ и вкусовыхъ веществъ «Chemie der menschlichen Nahrungs und Genussmittel» (Б. 2 изд. 1887). Изъ другихъ сочиненій его извѣстны: «Der Kreislauf des Stickstoffs und seine Bedeutung für die Landwirthschaft» и «Verunreinigung der Flüsse».

Кенигъ (Фридрихъ König, 1774—1833)—изобрѣтатель скоропечатни, былъ наборщикомъ въ Лейпцигѣ, гдѣ 1 годъ въ унив. слушалъ лекціи по математикѣ и механикѣ. Чтобы осуществить свою мысль о замѣнѣ ручного печатнаго станка болѣе совершенною машиною, К. въ 1804 отправился въ Гамбургъ, оттуда въ Вѣну и СПб., наконецъ, поздней осенью 1806 въ Англію, гдѣ 31 марта 1807 заключилъ съ богатымъ типографщикомъ Т. Бенслеемъ контрактъ относительно своего открытія; позже еще типографщики Вудфалль и Тейлоръ вступили участниками въ общество. Въ 1810 К. приготовилъ первую машину и получилъ патентъ на нее (10 марта 1810). Первымъ печатнымъ произведеніемъ этой машины былъ приготовленный въ апрѣлѣ 1811 г. листъ Н въ «Annual Register» на 1810. Около того же времени К. нашелъ сотрудника въ лицѣ механика Андрея Фридриха Бауэра (1783—1860), котораго аккуратность и умѣлое выполненіе плановъ К. много способствовали успѣху предпріятія. Собственникъ «Times», Вальтеръ, тотчасъ далъ соорудить 2 машины для своей газеты, и 29 ноября 1814 «Times» былъ напечатанъ на скоропечатнѣ. По свидѣтельству «Times» отъ 3 декабря 1824 г. его машина сначала печатала 1100 листовъ въ часъ, но послѣ ряда счастливыхъ измѣненій по плану К. стала печатать 2000 листовъ. Въ 1814 г. К. начерталъ планъ двойной машины, которая должна была печатать на листѣ съ обѣихъ сторонъ; она была построена въ 1815 и 1816 гг.; въ 1817 оставилъ Англію и въ Вюрцбургѣ положилъ основаніе фирмы Кенигъ и Бауэръ. Въ 1891 К. въ Эйслебенѣ поставленъ памятникъ. Ср. Goebel, «Friedrich König und die Erfindung der Schnellpresse» (Штуттг., 1883).

Кенигъ (Эвальдъ-Августъ König)—нѣмецкій беллетристъ (1833 — 1888). Большимъ и

вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользуются его юмористическіе разсказы изъ военнаго быта: «Bei der Infanterie» (1864); «Lust und Leid im bunten Rock» (1864); «Kaserne und Wachtstube» (1865); «Unter dem Gewehr» (1865); «Platzpatronen» (1866); «Humoresken aus dem Soldatenleben» (3 изд., 1873) и др. Интересны по своей завязкѣ и развязкѣ его многочисленные романы и повѣсти на уголовной подкладкѣ: «Durch Kampf zum Frieden», «Dämon Gold», «Das Kind des Wucherers», «Das grose Loos», «Ein moderner Vampyr», «Die Tochter des Kommercienrats» и мн. др.

Кенильвортъ (Kenilworth)—г. въ англійскомъ графствѣ Варвикъ. 4173 жит. (1891). Знаменитъ, особенно по роману В. Скотта, *замокъ* К., построенный ок. 1120 г., бывшій во владѣніи Симона Монфора, подаренный королевою Елизаветою Лейчестеру, имъ увеличенный, во время революціи сильно пострадавшій; въ настоящее время одна изъ красивѣйшихъ развалинъ Англіи.

Кенисара (Касимовъ)—киргизскій султанъ, сынъ Касима Аблаева, тоже султана; въ 1838 — 1847 гг. волновалъ киргизскую степь и создалъ много затрудненій администраціи Оренбургскаго края и западной Сибири. Онъ мечталъ о полномъ освобожденіи киргизъ изъ-подъ русской власти и о соединеніи ихъ съ единовѣрной Хивою. Неудачный походъ Перовскаго на Хиву (1839) ослабилъ въ степи вліяніе русскаго имени и создалъ благопріятную почву для возстанія; ему не мало содѣйствовали и препирательства сибирскаго начальства съ оренбургскимъ. Пользуясь этими неладами, К. долгое время маскировалъ свое противодѣйствіе властямъ и съумѣлъ поставить дѣло такъ, что мѣстная администрація первое время скорѣе заискивала въ немъ, чѣмъ преслѣдовала его, какъ ослушника закона. Когда, наконецъ, рѣшено было употребить противъ К. силу, то экспедиціи, посланныя для его усмиренія, дѣйствовали не всегда умѣло, и вскорѣ почти вся Оренбургская степь признала К. своимъ ханомъ. Бунтъ продолжался до смерти К., павшаго въ битвѣ съ дико-каменными киргизами, которые мстили за звѣрства надъ ихъ сородичами. Имя К. тотчасъ по его смерти стало достояніемъ легенды и донынѣ живетъ въ памяти тургайскихъ и акмолинскихъ киргизъ, сложившихъ пѣсенный разсказъ о подвигахъ своего богатыря. Ср. Н. Середа, «Бунтъ киргизскаго султана К. Касимова» («Вѣстникъ Европы», 1870, №№ 8, 9; 1871, № 8); «Пѣсня о Кенесарыѣ» (въ русск. переводѣ султана Джантюрина, съ приложеніемъ киргизскаго оригинала»; «Записки Оренб. отдѣла русск. геогр. общ.», вып. III, Оренб., 1875, 312—419); А. Кенисаринъ, «Султаны Кенисара и Садыкъ. Біографич. очерки» (Ташкентъ, 1889).

Е. Шмурло.

Кені я—на языкѣ массаи олдоньо-еборъ горный массивъ въ вост. Африкѣ, къ С отъ Килима-Нджаро, подъ экваторомъ, постепеннымъ наклономъ подымается надъ плоскогоріемъ Лейкипія (2071 м.) въ видѣ скалистой и снѣжной пирамиды въ прибл. 6100 м. высотою съ 5 глетчерами. Кратеръ, шириною въ $7^1/_2$ км. съ двумя вершинами, доказываетъ вулканическое происхожденіе К.; на склонахъ ея находятся истоки Таны и Гуассо Ньиро. К. въ 1849 г. открытъ Крапфомъ, въ 1883 г. на него отчасти всходилъ Томсонъ, въ 1887 г. графъ Телеки до снѣжной границы (4680 м.), въ 1893 г. Грегори до 5480 м.

Кенка или *Кенга*—оз. въ вост. Азіи, см. Ханка.

Кеннисъ—см. Келлсъ.

Кеннанъ (Джорджъ Kennan) — сѣвероамерик. путешественникъ, род. въ 1845 г.; въ 1864 г. предпринялъ первое свое путешествіе черезъ Никарагуа и Калифорнію, въ экспедиціи для выясненія вопроса о возможности проведенія телегр. проволоки въ Европу черезъ Аляску, Беринговъ проливъ и Сибирь; по возвращеніи напеч. «Tent life in Siberia etc.» (14 изд., Лонд. 1894; русскій переводъ «Кочевая жизнь въ Сибири. Приключенія среди коряковъ и др. племенъ Камчатки и сѣв. Азіи» СПб. 1872). К. не можетъ считаться точнымъ изслѣдователемъ быта племенъ, которыя ему привелось наблюдать, но его описанія природы хороши. Въ 1870—71 гг. К. совершилъ путешествіе по юго-восточн. Россіи, всего болѣе времени посвятивъ изученію Дагестана. Въ 1885—86 гг. К. объѣздилъ сѣв.-восточн. Россію и Сибирь, со спеціальною цѣлью изучить русск. ссылку; его сопровождалъ живописецъ Г. А. Фростъ, который, по возвращеніи, сошелъ съ ума и вскорѣ умеръ. Во время этого путешествія К. сдѣлалъ свыше 15000 англ. миль, имѣлъ возможность осмотрѣть всѣ почти тюрьмы между Ураломъ и верхнимъ Амуромъ и посѣтилъ наименѣе доступныя части Алтая. Описаніе этого путешествія, первоначально появившееся въ «Century Magazine» 1889—90 гг. и вышедшее затѣмъ въ отдѣльномъ изданіи («Siberia and the exile system», 1891), переведено на многіе европейскіе языки и въ короткое время выдержало множество изданій. Въ нѣмецкой печати появились опроверженія сообщеній К.

Кениготтъ (Густавъ-Адольфъ Kenngott) — нѣм. минералогъ, род. въ 1818 г., въ 1856 г. сдѣлался профессоромъ минералогіи въ политехнической школѣ въ Цюрихѣ, а въ слѣдующемъ году занялъ тамъ и въ университетѣ каѳедру минералогіи, Въ своихъ трудахъ К. придерживается кристаллографическихъ пріемовъ изслѣдованія, придавая, однако, полное значеніе и химическимъ методамъ какъ въ минералогіи, такъ и въ петрографіи. К. напеч.: «Lehrbuch der reinen Krystallographie» (1846); «Das Mohsche Mineralsystem, dem gegenwärtigen Standpunkt der Wissenschaft gemäs bearbeitet» (1853; дополненіе 1851); «Lehrbuch der Mineralogie»—полный (1851) и сокращенный (1857; 2 изд. 1880); «Synonymik der Kristallographie» (1855); «Tabellarischer Leitfaden der Mineralogie» (1859); «Die Minerale der Schweiz» (1866); «Elemente der Petrographie» (1868). Кромѣ того К. издалъ «Uebersichten der Resultate mineralogischer Forschungen von 1844 bis 1849» (1852; затѣмъ продолжено до 1865); «120 Kristallformennetze» (1884) и «Handwörterbuch der Mineralogie, Geologie und Paläontologie» (1882—86, въ сотрудничествѣ съ Ролле и др.).

Кенне (Kenneh) — главный гор. въ одноименной провинціи верхняго Египта; 1410 кв. км. годной для обработки земли, 406858 жит.

Кеннебекъ (Kennebec)—послѣ Пенобскота значительнѣйшая рѣка въ Сѣв.-Ам.-Штатѣ Мэнъ, вытекаетъ изъ оз. Мусгедъ (Moushead), течетъ на Ю и впадаетъ въ Атлантич. океанъ. Длина К. — 240 км.; притокъ справа Андроскоджинъ (Androscoggin). Большіе корабли доходятъ до Бата (20 км.), пароходы до Галловелля (64 км.).

Кенеди (Grace Kennedy) — англійская романистка (1782—1825), воспитывалась среди піэтистической обстановки и прониклась съ дѣтства строго религіозными взглядами. Любовь къ дѣтямъ побудила ее заняться вопросами воспитанія; книги ея предназначены преимущественно для дѣтскаго чтенія. Самыя извѣстныя изъ ея повѣстей религіознаго характера: «Anna Ross, the orphan of Waterloo» (1823) и «Father Clement, a Roman Catholic story». Въ «Father Clement» авторъ старается дать безпристрастную характеристику католичества, хотя и относится къ нему отрицательно. Эта повѣсть выдержала множество изданій и переводовъ, вызвавъ въ то же время нѣсколько опроверженій, поправокъ и отвѣтныхъ книгъ. К. написала еще «Andrew Campbell's Visit to his Irish Cousins», «Dunallan» и «Philip Colville, a «Covenanters story», оставшійся незаконченнымъ при ея смерти; въ послѣднемъ романѣ К. задалась цѣлью дать болѣе безпристрастную картину жизни шотландскихъ ковенантеровъ, чѣмъ Вальтеръ Скоттъ —въ «Old Mortality». Полное собраніе сочиненій К. вышло въ Эдинбургѣ (1827) и Брюсселѣ (1836).

Кенеди (Вильямъ Kennedy 1814—1890) — англ. путешественникъ и офицеръ брит. флота, въ 1851—52 гг. стоялъ во главѣ экспедиціи, снаряженной для отысканія Франклина; открылъ Белловъ проливъ (V, 431), черезъ который направился на З къ Землѣ Принца Валлійскаго, и объѣхалъ послѣднюю до мыса Валькеръ; считая Пильзундъ, къ Ю отъ Беллова пролива, закрытымъ, не направился далѣе на Ю, гдѣ можетъ быть натолкнулся бы на корабли Франклина, и вернулся въ Англію. Напеч.: «A short narrative of the second voyage of the Prince Albert in search of Sir John Franklin» (Лонд., 1853).

Кенеди (Джемсъ Cannedy) — вице-адмиралъ, англичанинъ на русской службѣ, умеръ около 1760 г. Въ 1714 г. принятъ былъ на службу подпоручикомъ. Въ 1734 г., командуя кораблемъ «Выборгъ», участвовалъ въ осадѣ крѣпости Вексельмюнде; въ 1743 г. принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведскаго флота. Аттестованный коллегіей «кондуита ненадежнаго»., К. лишь въ 1747 г. произведенъ въ капитанъ-командоры; позже присутствовалъ въ адмиралтействъ-коллегіи и въ 1757 г. уволенъ отъ службы. См. «Общій морской списокъ» т. I; «Матеріалы для исторіи русскаго флота».

Кенеди (Джонъ-Пендлетонъ Kennedy, 1795—1870)—сѣверо-америк. политическій дѣятель и писатель, былъ адвокатомъ, членомъ конгресса, въ 1852 — 53 г. морскимъ министромъ. Кромѣ нѣсколькихъ сочиненій политическаго содержанія, К. напеч. новеллы: «Swallow Barn», «Horse-Shoe Robinson» «Rob of the Bowl», «Life of William Wirt, attorney general of the United States» (1849; нов. изд. 1854), «Mr. Ambroses letters on the rebellion» (1865) и др. По смерти К. изд. его «Political and official papers» (1872). Ср. Tuckerman, «Life of John-Pendleton Kennedy» (Нью-Іоркъ, 1871).

Кенедійскій каналъ (Kennedy-Sund) или *проливъ Кенеди*—проливъ въ Ледовитомъ океанѣ подъ 81° с. ш., между землею Вашингтона въ сѣвернѣйшей Гренландіи и Гриннелевой Землей; составляетъ продолженіе Смитова пролива къ С. К. открытъ въ 1852 г. въ экспедицію Кена и названъ въ честь лейтенанта Кенеди.

Кенедія (Kennedya Vent.)—небольшой родъ растеній изъ семейства бобовыхъ (см. IV, 126) или мотыльковыхъ; извѣстно около 15 видовъ *австралійскихъ* вьющихся и лежачихъ полукустарниковъ и многолѣтнихъ травъ съ тройчатыми или пятерными листьями и крупными прилистниками. Цвѣтки устроены по типу мотыльковыхъ - собственно, съ трубчатой двугубой чашечкой и неправильнымъ вѣнчикомъ краснаго, фіолетоваго и черноватаго цвѣта; собраны кистями, рѣже одиночные; бобъ линейный, сжатый. У насъ — только въ оранжерейной культурѣ, болѣе извѣстны: K. prostrata R. Br. (= Glycine coccinea Curt.) съ темно-пурпуров. цвѣтами, крупный лепестокъ (парусъ) съ желтыми пятнами, листочки шелковистые, волнистые, яйцевидные. K. rubicunda Vent.—съ очень темными, почти бурыми цвѣтами, и похожая на нее K. igricans Lindl., еще темнѣе,—обѣ очень красивы. Кромѣ того, хороша K. eximia Paxt., съ обильными ярко-красными цв., K. monophylla Vent., съ *простыми* продолговат. листьями и мелкими голубовато-фіолетов. цвѣтками (на парусѣ 2 зеленыхъ пятнышка). Всего въ культуру вошло болѣе 10 видовъ. Содержатся въ умѣренно-прохладныхъ теплицахъ, въ торфяно-дерновой землѣ съ небольшой примѣсью песку, требуютъ дренажа и подрѣзки. *А.*

Кеннетъ (Kennet)—правый притокъ Темзы; истоки къ З отъ Марльборо, длина 71 км., устье у Ридинга въ графствѣ Беркширъ.

Кеннетъ-Мак-Альпинъ (K. Macalpin)—король скоттовъ, соединилъ, въ 844 г., въ одно цѣлое отдѣлившіяся другъ отъ друга государства пиктовъ и скоттовъ въ Шотландіи. Основанное имъ королевство называлось Альбанъ (Alban). † 860 г.

Кенникоттъ (Веньяминъ Kennicott, 1718—1783), англійскій богословъ, выросъ въ бѣдности, обучался въ оксфордскомъ унив. на счетъ благотворителей, сталъ извѣстенъ послѣ своихъ диссертацій: «The Tree of Life» и «The Oblations of Cain and Abel». К. обратилъ вниманіе на ошибочность и неточность имѣющихся изданій Ветхаго Завѣта и на собранные по подпискѣ 10000 фн. стерл. взялся за составленіе критически очищеннаго текста. Онъ самъ свѣрялъ рукописи въ Великобританіи и Франціи, проф. Брунсъ—въ Германіи, Швейцаріи и Италіи. Всего въ теченіе

10 лѣтъ было провѣрено 16 самаритянскихъ и болѣе 600 еврейскихъ рукописей. Изданіе вышло подъ заглавіемъ: «Vetus Testamentum Hebraicum cum variis lectionibus» (Оксфордъ, 1776—1780).—Ср. сочиненіе К.: «The state of the printed Hebrew text of the Old Testament» (Оксф., 1753—1759).

Кеннингемъ (Александръ Cunningham) —индіанистъ, род. въ 1814 г. въ Лондонѣ, служилъ въ Индіи инженеромъ и археологическимъ генералъ-инспекторомъ Индіи. Написалъ: «An essay on the Arian order of architecture» (1846), «Ladak, physical, statistical and historical» (1854), «The Bhilsa topes» (1854), «Archaeological survey of India» (1871), «Corpus inscriptionum Indicarum» (I, 1878), «The Stûpâ of Bharhut, a Buddhist monument» (1879), «Book of Indian eras» (1883).

Кеннингемъ (Алланъ Cunningham)—шотландскій народный поэтъ и писатель (1784—1842). Сынъ садовника, онъ не получилъ никакого образованія и долго жилъ у своего брата, каменьщика по ремеслу, въ качествѣ его подмастерья; только въ 1814 г. онъ получилъ мѣсто въ мастерской скульптора, гдѣ и работалъ до самой смерти. Случайное чтеніе Бёрнса пробудило въ К. поэтическую жилку, и онъ сталъ печатать свои поэтическія изліянія въ разныхъ газетахъ и журналахъ. Его подражанія древнимъ шотландскимъ балладамъ приняты были за оригиналы издателемъ шотландскаго фолклора, Кромекомъ, и напечатаны въ «Remains of Nithsdale and Galloway Song» (1810). Эти баллады носятъ частью воинственный характеръ, частью любовный, обнаруживая въ авторѣ крупный поэтическій талантъ и проникновеніе историческимъ прошлымъ своей родины. Въ 1822 г. К. напечаталъ «Sir Marmaduke Maxwell», историческую поэму, сюжетъ которой заимствованъ изъ національныхъ преданій. За этимъ послѣдовали два тома «Traditional tales», романы: «Paul Jones», «Sir Michael Scott», Lord Roldan», деревенская поэма «The Maid of Elvar» и мн. друг. К. написалъ также множество разныхъ біографій: «Lives of Eminent British painters, sculptors a. architects», «Life of Sir David Wilkie» и др.; издавалъ сборники шотландской поэзіи. См. David Hogg, «Life of Cunningham».

Кеннингемъ (Петръ Cunningham) — англійскій писатель, сынъ предыдущаго; главные труды его: «Life of Drummond of Hawthornden» (1835), «Songs of England and Scotland» (1835), «Life of Inigo Jones» (1848), «Westminster Abbey» (1842), «Handbook of London, past and present» (1849), «Modern London» (1851; подъ загл.: «Handbook of London, as it is», 1879), «The Story of Nell Gwynn» (1852).

Кеннокъ (Cannock)—гор. въ англ. графствѣ Стаффордъ; 30591 жит.; добыча каменнаго угля и желѣзной руды.

Кенозеро—оз. Олонецкой губ., на границѣ Пудожскаго и Каргопольскаго уу. Длина до 20 в., ширина отъ 5—12 в., глубина до 30 саж. Площадь 90 кв. в. Изъ К. вытекаетъ р. Кена. На берегахъ К. много деревень. А. Ѳ. Гильфердингъ записалъ здѣсь много былинъ.

Кеноманы (Cenomani) — значительная кельтская народность, въ эпоху завоеванія Галліи римлянами населяла холмистую страну между нижнимъ теченіемъ Сены и Луарой; гл. городъ ихъ—Suindinum, нынѣ Ле-Манъ (Le Mans). Часть К., въ эпоху переселенія кельтовъ въ верхнюю Италію (начало IV ст. до Р. Хр.), заняла земли по р. Минчіо и Оліо. Въ 222 г. до Р. Хр. К. Верхней Италіи добровольно вступили въ число зависимыхъ союзниковъ Рима, но около 200 г. возстали, вмѣстѣ съ другими кельтскими племенами Сѣв. Италіи, и окончательно покорены были римлянами въ 197 г.

Кеномерія (Kénoméгie, хим.)—терминъ, предложенный Бертело для обозначенія случаевъ образованія изомерныхъ (аллотропичныхъ по Армстронгу, см. Изомерія) тѣлъ изъ соотвѣтственныхъ различныхъ первичныхъ веществъ при потерѣ различныхъ элементовъ, или же изъ изомерныхъ тѣлъ—при потерѣ тожественныхъ элементовъ. Примѣромъ К., по Бертело, служатъ алдегидъ обыкновенный — CH_3CHO и окись этилена $CH_2O.CH_2$; первый получается окисленіемъ спирта, а второй изъ гликоля отнятіемъ воды: $C_2H_6O - H_2 = C_2H_4O$ и $C_2H_6O_2 - H_2O = C_2H_4O$. Обыкновенно подобныя вещества причисляются къ случайнымъ изомерамъ (см. Изомерія). *А. М. Горбовъ.* Δ

Кенопанишадъ — заглавіе одной изъ упанишадъ (см. XIII, 84), которая первично принадлежала къ Самаведѣ, какъ четвертая ея брахмана. Сохранилась только 9-я книга этого памятника. Другое названіе—Talavakâra-upanishad. Изданіе Röer'a, съ комментаріемъ Шанкары («Bibliothe. Indica», VIII), переводъ его же (тамъ-же, XV). См. А. Веберъ, «Indische Studien» (II, 181). *С. Б—чъ.*

Кенополисъ нынѣ *Кене* (Känopolis)—городъ на прав. бер. Нила, съ 15402 жит.; доставляетъ лучшія, изъ пористой глины, гончарныя издѣлія (горшки, ковши, вазы, бутылки). Черезъ систему ведущихъ на В къ морю ложбинъ и черезъ Гаммаматъ (VIII, 72) отсюда направляются въ Коссеиръ караваны паломниковъ въ Мекку.

Кенотафія (Κενοτάφιον, собств. «пустая могила»)—надгробный памятникъ у древнихъ грековъ и римлянъ, сооружавшійся усопшему, но не содержащій его тѣла. Первыя К. сооружались греками въ память тѣхъ, тѣла которыхъ не могли быть найдены или лежали на днѣ океана, съ цѣлью хотя бы фикціею доставить успокоеніе духу усопшихъ; первоначально при освященіи ихъ трижды призывался по имени покойникъ для того, чтобы онъ поселился въ пустой гробницѣ. Тоже дѣлалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда уважаемый согражданами усопшій былъ погребенъ вдали отъ родины.

Кенотики и криптики—такъ назывались двѣ партіи лютеранской церкви въ началѣ XVII в. Первые, представителями которыхъ были гиссенскіе богословы, учили, что Богочеловѣкъ, воплотившись и принявъ на себя человѣческую природу, отрекся на все время земной жизни отъ своихъ божескихъ свойствъ, какъ-то: всемогущества, всевѣдѣнія и др.; вторые, представителями которыхъ служили тюбингенскіе богословы, утверждали, что Онъ обладалъ божественными свойствами и на

землѣ, но сохранялъ ихъ въ тайнѣ. Позже къ кенотикамъ стали причислять тѣхъ ортодоксальныхъ богослововъ, которые вочеловѣченіе Сына Божія считаютъ самоограниченіемъ его Божества или превращеніемъ его божественной формы бытія въ совершенно человѣческую. Этотъ взглядъ, подвергнутый самымъ жестокимъ проклятіямъ въ примирительной формулѣ (formula concordiae) Лютеровой и Меланхтоновой богословскихъ школъ, распространенъ въ настоящее время какъ среди лютеранскихъ богослововъ, такъ и среди реформатовъ.

Кеноусъ или *вади-кенусъ*—названіе части долины Нила въ Нубіи, представляющей изъ себя оазъ среди пустыни; К. тянется отъ Мессида подъ 24°1′5″ с. ш. до Севбы подъ 22°52′30″ с. ш. Ср. Нубія.

Кенперъ (Quimper Corentin) — главный городъ французскаго департамета Финистеръ, при глубокой бухтѣ на южномъ берегу Нижней Бретани; имѣетъ гавань (доступную судамъ въ 150 тоннъ), въ 17 км. отъ открытаго моря, при сліяніи Оде (Odet) и Стейра (Steir). 12709 жителей (1881). Красивый соборъ средневѣковой постройки въ готическомъ стилѣ; памятникъ родившемуся здѣсь врачу Лаэннеку, изобрѣтателю аускультаціи. Корабельныя верфи, канатный дворъ, большія фабрики фаянсовой и глиняной посуды, кожевенные заводы, пивоварни; ловъ сардинокъ и довольно оживленная торговля. Вывозъ хлѣба, муки, глиняной посуды, лошадей, убойнаго скота, меда, воска и масла. Ввозъ соли, вина, водки, хлопчатой бумаги, каменнаго угля и пр.

Кенрикъ (Джонъ Kenrick, 1788—1877)—англійскій писатель, авторъ «Ancient Egypt (Лонд., 1850); «Biblical Essays» (Лонд., 1861); «Phoenicia» (Лонд., 1855) и др.

Кенсингтонъ (Kensington) — г. въ англійскомъ графствѣ Миддльсексъ, зап. пригородъ Лондона. Обсерваторія, королевскій дворецъ. Жителей 120299.

Кенскій монастырь — погостъ Пудожскаго у., Олонецкой губ., въ 138 в. отъ у. г., на лѣв. берегу р. Кены. Прежде Пахоміева-Спасо-Преображенская-Кенская муж. пустынь, основанная игуменомъ Пахоміемъ, вѣроятно во второй половинѣ XV в., такъ какъ въ 1508 г. здѣсь принялъ иночество преп. Антоній Сійскій. Упразднена въ 1764 г. Мощи преп. Пахомія почиваютъ подъ спудомъ въ основанной имъ церкви.

Кентавръ—см. Китоврасъ.

Кентавры—по преданію, дикое ѳессалійское племя, отличавшееся животными наклонностями и прогнанное изъ Ѳессаліи лапиѳами. Повидимому, только съ 500 г. до Р. Хр. ихъ стали изображать какъ существа, представляющія собою смѣсь лошади съ человѣкомъ, при чемъ одни писатели производили ихъ отъ Иксіона и Нефелы, другіе—отъ Зевса въ образѣ лошади и Діи, жены Иксіона. Въ миѳологіи главнымъ образомъ извѣстны ихъ битвы, одна съ лапиѳами на свадьбѣ Пириѳоя, происшедшая изъ-за дерзкаго обращенія К. съ женщинами, другая — съ Геракломъ. Вслѣдствіе своего сходства съ сатирами они были включены въ свиту Діониса и не смотря на свои дикіе нравы, подъ вліяніемъ божественной силы изображались покорно шествующими передъ колесницей и трубящими въ рогъ. Самымъ выдающимся изъ К. былъ Хиронъ, сынъ Крона и Филиры; онъ смягчилъ животные нравы К. и былъ учителемъ такихъ героевъ какъ Ахиллъ, Касторъ, Полидевкъ и др.

Кенталъ (Антеро de-Quental) — португ. лирикъ, род. въ 1842 г. Представитель философскаго направленія въ новѣйшей португальской поэзіи. Напечаталъ: «Sonetos» (1863; извлеченія въ нѣм. переводѣ, Падерб., 1887); «Beatrize» (1864); «Odes modernas» (1864; дополненное изд., Опорто, 1875); «Primaveras romanticas» (Опорто, 1872); новый сборникъ «Sonetos» (Опорто, 1881) и др. Изъ прозаическихъ соч. К. выдаются: «Bom-senso e bom-sosto» (Коимбра, 1865); «A dignidade das letras» (Коим., 1865); «Considerações sobre la filosofia da historia litteraria portugueza» (Опорто, 1872); «A poesia na actualidade» (Опорто, 1881). Горячо интересуясь политическими судьбами своей родины, К. далъ выраженіе своимъ республиканскимъ воззрѣніямъ въ соч. «Portugal perante a revoliiçâo de Hespanha» (1868). Другой его политич. трудъ: «Causas do decadencia dos povos peninsulares» (Лиссаб., 1871).

Кентей-Алинъ — горный хребетъ въ сѣв. Маньчжуріи, водораздѣлъ между рѣками Сунгари и Уссури; состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей, у китайцевъ извѣстныхъ подъ названіями: Ухелинъ, Чекуланъ, Нанда, Архиваузи, Илцзялъ и Харха. Окаймляетъ самую плодородную равнину сѣв. Маньчжуріи и распространяетъ свои отроги даже по пр. берегу Сунгари, ниже впаденія въ нее р. Муданъ-цзяна или Хурхи. Хребетъ невысокъ и покрытъ лѣсомъ.

Кентербери (Canterbury, древн. Durovernum или Darvernum, позже назыв. Cantuaria) — гор. въ Англіи, на берегу р. Стауръ, въ плодородной долинѣ. Соборъ, выстроенный въ XII—XIV в., на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла первая христіанская церковь въ саксонской Англіи; онъ имѣетъ форму двойного креста, съ 1 башней въ центрѣ и двумя боковыми, и представляетъ великолѣпное сочетаніе различныхъ стилей христіанскаго зодчества. Гробницы Ѳомы Бекета и Чернаго Принца; чрезвычайно цѣнная библіотека. Подъ соборомъ, въ склепѣ, со временъ Елизаветы, церковь французскихъ протестантовъ. Старинное зданіе гильдейской управы, древнія ворота и развалины аббатства св. Августина; норманнскій замокъ и старая гостинница, которую Чоссеръ обезсмертилъ въ своихъ «кентерберійскихъ разсказахъ». Въ окрестностяхъ фабрики шерстяныхъ издѣлій. Главные предметы торговли—земледѣльческіе продукты, особенно хмѣль, а также свинина. К. прежде славился своими шелковыми и льняными фабриками, которыя теперь въ упадкѣ. Жит. 22607. Римляне сдѣлали К. своей главной станціей въ Англіи; позже онъ былъ столицей саксонско-кентскаго королевства. Архіепископъ кентерберійскій — примасъ Англіи и 1-й пэръ королевства; онъ коронуетъ королей въ вестминстерскомъ аббатствѣ.

Кентржинскій (Войтѣхъ Ketrżyński)—польскій историкъ, род. въ 1838 г.; директоръ извѣстнаго львовскаго института Оссолинскихъ. Изъ его сочин. извѣстны: «Die Sygier» (1868); «Nazwy miejscowe Prusxachodnich, wschodnich i Pomorza» (1879); «Katalog rękopisów bibljoteki Ossolińskich» (1881—1886).

Кентукки (Kentucky River)—р. въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ, образуется изъ двухъ рукавовъ, вытекающихъ изъ Кумберландскихъ горъ; направляясь къ СЗ, К. впадаетъ въ р. Огайо; длина теченія 625 км., судоходна до г. Франкфорта, столицы штата К. Близъ этого мѣста рѣка бѣжитъ въ глубокой пропасти между отвѣсными стѣнами известковыхъ скалъ и, идя далѣе, орошаетъ прекрасную плодородную страну.

Кентукки (Kentucky)—одинъ изъ центральныхъ штатовъ Сѣв.-Ам. Союза, въ долинѣ р. Миссисипи. Граничитъ съ С — Иллиной-сомъ, Индіаной и Огайо, съ В—Виргиніей и Зап. Виргиніей, съ Ю—Теннесси, съ З—Миссури. Пространство 104632 кв. км. Вост. и юго-вост. области К. перерѣзаны многочисленными параллельными и часто отвѣсными хребтами горъ Аллеганской системы, съ глубокими долинами и высокими вершинами (3000), часто увѣнчанными узкими нагорными равнинами; горы облѣсены деревьями лиственныхъ породъ, березами, лаврами, цикутой, остролистомъ и кедрами и очень живописны. Въ вост.-центральной части К. лежитъ чрезвычайно плодородная область синей травы (the blue-grass region), подпочва которой—синій известнякъ; область эта славится своими пастбищами, лугами и естественными парками; за этой страной лежитъ область, извѣстная подъ именемъ пустыни (barrens), которая въ дѣйствительности далеко не пустыня. На крайнемъ З лежатъ холмы (bluffs), плодородныя равнины на руслахъ рѣкъ, но которыя на ЮЗ переходятъ въ кипарисныя болота съ массой большихъ и малыхъ озеръ; изъ нихъ наиболѣе замѣчательно оз. Рильфутъ. Въ К. много древнихъ кургановъ, пещеръ и укрѣпленій до-историческаго періода. Геологическое строеніе почвы разнообразно; нижне-силурійскій известнякъ широкой полосой раздѣляетъ каменноугольныя области на вост. и зап. Известнякъ этотъ легко разрушается, и это свойство его, въ связи съ изобиліемъ въ немъ ископаемыхъ, дѣлаетъ почву самоудобряющейся, какъ напр. въ «области синей травы». Горныя области К. изобилуютъ залежами разнаго рода каменнаго угля и желѣзными рудами, онѣ также богаты лѣсами, соляными озерами, минеральными источниками и нефтью. Минеральныя богатства К. еще мало разработаны, такъ какъ населеніе въ штатѣ рѣдко и мало желѣзныхъ дорогъ. Въ 1889 г. каменнаго угля добыто было 2399775 тоннъ; лучшій сортъ угля, привозимый прежде въ Соед. Штаты изъ Англіи, нынѣ доставляется въ другіе штаты изъ К. Кромѣ богатѣйшихъ желѣзныхъ рудъ имѣется еще свинецъ. Изобиліе минеральныхъ и щелочныхъ источниковъ. Юго-зап. часть штата—мѣловой или третичной системъ. Орошеніе К. довольно хорошо; притоки р. Огайо болѣе или менѣе судоходны; рр. Теннесси и Кумберландъ—главные проводники торговли; К., Гринъ, Ликкингъ и Бигъ-Санди также судоходны, благодаря шлюзамъ и каналамъ; судоходныхъ путей въ К. до 10000 км. Земледѣліе и скотоводство—главная промышленность штата; изъ хлѣбныхъ растеній лучше всего растутъ пшеница и кукуруза, изъ др. растеній—конопля и табакъ; скотоводство процвѣтаетъ издавна, короткорогій скотъ К. и отличныя, породистыя лошади пользуются всемірной извѣстностью; не менѣе славятся мулы, которые ежегодно въ огромномъ количествѣ вывозятся на рынки Флориды, Алабамы, Миссисипи и Луизіаны; свиньи отправляются на рынки Луисвилля и Цинциннати. Синяя трава даетъ отличный кормъ скоту круглый годъ. Овцеводство также составляетъ значительную отрасль промышленности; шерсть отличнаго качества и въ большомъ количествѣ вывозится на внутренніе рынки Сѣв.-Амер. Союза. К. рано устроилъ у себя цѣлую систему прекрасныхъ асфальтовыхъ дорогъ, и это—въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что штатъ былъ по преимуществу земледѣльческій и скотоводный, съ незначительной мануфактурной промышленностью—было причиной того, что въ К. поздно почувствовали необходимость желѣзныхъ дорогъ. Въ 1890 г. здѣсь было только 7400 км. желѣзнаго пути. Города К. по р. Огайо имѣютъ довольно значительную фабричную промышленность; главнѣйшіе желѣзодѣлательные зав. и фбр. желѣзныхъ издѣлій находятся по преимуществу въ сѣв.-вост. части штата. Винокуреніе—главная промышленность центральныхъ областей; имѣются также солеварни, стеклянные зав., лѣсопильные, мукомольные, фабр. табачныя, шерстяныхъ и др. издѣлій. Изобиліе водяной силы и дешевизна топлива сулятъ фабричной промышленности К. великую будущность. Долгъ штата въ 1890 г.—1671133 дол., а вмѣстѣ съ долгами городовъ и графствъ—19432885 дол., т. е. по 10,16 дол. на душу. Въ 1821 г. въ К. положено было основаніе школьному фонду; первая система народныхъ школъ выработана еще въ 1838 г.; для негровъ имѣются отдѣльныя школы. Университетъ основанъ въ 1798 г., подъ именемъ трансильванскаго, въ г. Лексингтонѣ; за нимъ вскорѣ послѣдовало открытіе коллегій и академій. Съ университетомъ соединены земледѣльческая школа и 4 профессіональныхъ школы; имѣются еще 12 мужскихъ коллегій и 18 женскихъ, общественная нормальная школа въ Луисвиллѣ, 5 богословскихъ семинарій, 5 медицинскихъ школъ, 1 юридическая, 2 фармацевтическія и 1 военная школа, много частныхъ учебн. заведеній и пріютовъ. К. посылаетъ въ конгрессъ 11 депутатовъ. По конституціи штата, дѣйствующей съ 1850 г., губенаторъ, всѣ главныя исполнительныя власти и 33 сенатора избираются на 4 года, а 100 депутатовъ въ мѣстный конгрессъ — на 2 года; судьи также выбираются народомъ. Жит. (1890) 1858635 чел. К. (по-инд. темная и кровавая почва) былъ въ древности охотничьей областью сѣв. и южн. индѣйскихъ племенъ, которыя не оставались здѣсь на постоянное жительство, опасаясь другъ друга. Есть, однако, много доказательствъ тому, что обитатели древнихъ пещеръ и зодчіе кургановъ жили

здѣсь въ большомъ числѣ. Въ 1769 г. Даніель Бунъ поселился въ этой области; за нимъ послѣдовало много смѣлыхъ искателей приключеній изъ Виргиніи и Сѣв. Каролины. Въ 1775 г. они организовали мѣстное самоуправленіе и дали этой странѣ имя Трансильваніи. Въ 1776 г. Виргинія объявила всю эту область своимъ владѣніемъ и только въ 1790 г., послѣ долгихъ споровъ, К. сдѣлался частью территоріи къ Ю отъ Огайо, а въ 1792 г. принятъ, въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ, въ число штатовъ Союза и игралъ выдающуюся роль въ войнахъ 1812—15 г. и въ мексиканской. Во время войны за освобожденіе негровъ, К., какъ рабовладѣльческій штатъ, сочувствовалъ Югу, но не отложился отъ Союза, благодаря сильной партіи уніонистовъ и присутствію федеральныхъ войскъ; былъ ареной многихъ сраженій.

Кентъ (Kent)—графство на ЮВ Англіи. Пространство 4164 кв. км. Поверхность холмистая; на Ю находятся болота Ромни и нѣкогда очень лѣсистая область Вильдъ; дубовыя рощи существуютъ кое-гдѣ и понынѣ. Орошается рр. Медвей, Стауръ и Дарентъ. Воздѣлываются хлѣбныя растенія, свойственныя всей Англіи; особенно хороши плодовые сады и орѣшники; главныя отрасли промышленности — приготовленіе сидра и выращиваніе цвѣточныхъ сѣмянъ. Ромнійскія овцы К. славятся своей длинной шерстью. Помѣстья графства мелкія, благодаря существующему здѣсь древнесаксонскому обычному праву (gavelkind), по которому всѣ дѣти наслѣдуютъ равныя части. Изъ городовъ наиболѣе значительны: Дувръ, Гриничъ, Чатамъ, Вульвичъ, Сандвичъ, Рамсгетъ, Маргетъ и Гревсэндъ. Жит. 1142281.

К. (исторія). Еще до временъ Цезаря значительная территорія на Ю Великобританіи, включающая въ себя К., была завоевана однимъ изъ племенъ бельговъ, явившимся изъ Галліи. Отъ этого періода сохранились замѣчательные друидическіе памятники вблизи Гильсфорда, равно какъ и многочисленныя земляныя сооруженія, укрѣпленія, каменные круги и выдолблины въ берегу, на которыя въ настоящее время принято смотрѣть, какъ на древнія мѣловыя шахты. Мѣстность, гдѣ высадился Цезарь, была, по мнѣнію большинства, часть берега между Вальмеръ и Танетъ. Дорога въ Durovernum (Кентербери) раздѣлялась на двѣ, изъ которыхъ одна шла въ Portus Lemanis (Лимнъ), а другая — въ Regulbium (Рекольверъ). Слѣды первой дороги до сихъ поръ еще хорошо сохранились на всемъ ея протяженіи, но земледѣльческая культура вполнѣ уничтожила слѣды второй. Сохранились еще многочисленные остатки отъ римскихъ крѣпостей въ Дуврѣ, Ричборо и Рекольверѣ, много слѣдовъ римскихъ виллъ; части римскихъ строеній употреблены на постройку церквей и другихъ зданій. Изъ вещей римскаго періода найдено громадное количество глиняной посуды, красной и черной, свинцовые гробы, старательно орнаментированные, стеклянная и бронзовая посуда. Первые англо-саксы появились въ Кентѣ подъ начальствомъ Генгиста и Горсы (см. VIII, 304). Въ 597 г. Кентербери сдѣлался христіанской метрополіей о-ва. Вост. и зап. часть Кента находились затѣмъ, повидимому, большею частью подъ властью различныхъ королей, составляя въ тоже время и двѣ отдѣльныя епархіи; центромъ зап. епархіи былъ Рочестеръ, вост.—Кентербери. Изъ этого періода исторіи К. главными археологическими памятниками являются кладбища, въ которыхъ найдены весьма разнообразные остатки. Въ 823 г. К. былъ присоединенъ Экбертомъ къ королевству зап. саксонцевъ (Вессексъ). Въ IX, X и XI вв. К. сильно пострадалъ отъ опустошенія датчанами. Послѣ завоеванія норманнами онъ былъ подаренъ Вильгельмомъ I его брату, Адону. К. былъ главнымъ театромъ возстаній Ватъ-Тайлера (см. V, 646) и Кэда.

Кентъ, Кентскій (Kent) — въ Англіи герцогскій и графскій титулъ. *Эдмундъ - Вудстокъ* (Woodstock), *графъ К.* (1301—1329) — младшій сынъ короля Эдуарда I, въ 1327 г. содѣйствовалъ королевѣ Изабеллѣ въ сверженіи съ престола мужа ея, Эдуарда II, но вскорѣ примкнулъ къ партіи, враждебной королевѣ и ея любимцу Мортимеру, за что поплатился жизнью. Впослѣдствіи его потомству возвращенъ былъ титулъ графа К., перешедшій по женской линіи въ родъ Голландовъ, а послѣ его прекращенія неоднократно предоставлявшійся другимъ фамиліямъ. *Эдуардъ* (1767—1820), четвертый сынъ короля Георга III, въ 1799 г. получилъ титулъ герцога К. и сдѣланъ фельдмаршаломъ. Постоянныя денежныя затрудненія заставили его въ 1816 г. поселиться въ Брюсселѣ, гдѣ онъ подвергался большимъ лишеніямъ. Въ 1818 г. вступилъ въ бракъ съ Викторіей, дочерью герц. саксенъ-кобургъ-Заальфельдскаго, вдовствовавшей княгиней лейнингенской (1786—1861), и имѣлъ отъ нея дочь Викторію, нынѣшнюю англ. королеву. Незадолго до смерти возвратился въ Англію. Ср. Erskine Neale, «Life of Edward Duke of Kent» (2 изд. Лонд., 1850). Въ 1866 г. королева Викторія даровала своему сыну *Альфреду*, нынѣшнему герцогу саксенъ-кобургъ-готскому, титулъ графа Ульстеръ и К. и герцога эдинбургскаго. Впослѣдствіи титулъ герцога К. получилъ принцъ Георгъ, второй сынъ принца валлійскаго.

Кентъ (Вильямъ Kent, 1684—1748)—основатель новаго англ. типа устройства и расположенія садовъ, первоначально былъ живописцемъ, потомъ посвятилъ себя архитектурѣ и между прочимъ выстроилъ дворецъ герцоговъ Лейчестеръ въ Голкгемѣ въ Норфолькѣ; отрѣшившись отъ угловыхъ линій и симметріи, господствовавшихъ во франц. садовомъ стилѣ, К. исходилъ изъ того основного положенія, что увеселительный садъ долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ красивымъ пейзажемъ, отличающимся возможно идеальнымъ единствомъ отдѣльныхъ частей и художественностью формъ, не идущихъ въ разрѣзъ съ природой. Свои идеи К. примѣнилъ къ устройству парка въ Чарльтонгоузѣ, порученнаго ему принцемъ валлійскимъ. Лучшимъ его произведеніемъ считается великолѣпный паркъ въ Кларемонтѣ (1725—1735). К. ум. въ званіи перваго живописца короля и главнаго архитектора.

Кентъ (Джемсъ Kent, 1763—1847)—сѣв.-амер. юристъ, былъ адвокатомъ и проф. права. Составилъ «Commentaries upon American Law» (Вост., 1826—30; 13 изд. 1884), пользующіеся въ Соед. Штатахъ громаднымъ авторитетомъ. Ср. J. Duer, «Discourse on the life of James Kent» (Нью-Іоркъ, 1848).

Кенція (Kentia Bl.) — родъ пальмъ, по внѣшнему виду довольно схожихъ съ родомъ арека (см. II, 51); листья перистые, въ молодости ихъ концы ниспадаютъ; цвѣты однодомные, въ вѣтвистыхъ початкахъ (см. Пальмы), плодъ — односѣмянная ягода. Всего извѣстно около 10 видовъ изъ Австраліи, Новой Гвинеи, Моллукскихъ и прилегающихъ острововъ. На родинѣ хорошо извѣстна новозеландская K. Sapida Mart. (съ многочисленными листными долями неодинаковой длины, при чемъ верхнія срослись основаніями), какъ одна изъ «капустныхъ» пальмъ, молодые листья которыхъ идутъ въ пищу какъ овощь. Изъ прочихъ видовъ нѣсколько разводятся въ нашихъ оранжереяхъ какъ красивыя и нѣжныя декоративныя растенія. Къ такимъ относятся: K. Canterburyana Bull., съ крупными перистыми листьями овальнаго очертанія, и K. Forsteriana Th. Moore (также и очень сходная съ ней K. Balmoreana)—съ тонко-черешчатыми темнозелеными листьями; перья листьевъ собраны плотно вмѣстѣ и приподняты у начала листа, съ повислыми верхушками; молодые листья K. Forst. только съ возрастомъ раздѣляются окончательно на перья. K. gracilis Ad. Brogn. соперничаетъ въ красотѣ съ Cocos Weddeliana. У K. macrocarpa Brogn. молодые листья почти карминовые съ бронзовымъ оттѣнкомъ, а на развитыхъ листьяхъ дали ихъ (перья) широко разставлены по черешку. Для культуры K. требуютъ земли торфяно-листово-песчаной—поровну и хорошаго дренажа въ высокихъ горшкахъ. Разводятся сѣменами въ умѣренно-теплыхъ оранжереяхъ. Хорошо растутъ въ свѣтлыхъ и теплыхъ комнатахъ.

А. А.

Кенчатъ — высокая, покрытая вѣчными снѣгами гора въ верховьяхъ р. Чегема, въ Нальчикскомъ окр. Терской обл. Находится подъ 43°15′ с. ш. и 60°33′ в. д.

Кенъ—административное дѣленіе Японіи, введенное въ началѣ 70-хъ гг. и соотвѣтствующее нашей губ. Приставка К. послѣ имени города означаетъ, что онъ губернскій, напр., Акита-кенъ.

Кентъ (Элиша-Кентъ Кане, 1820—1857)—америк. путешественникъ къ сѣв. полюсу, род. въ Филадельфіи, въ 1843 — 45 г. совершилъ, въ качествѣ корабельнаго врача, путешествіе въ Китай и на Филиппинскіе о-ва. Въ 1846 г. К. путешествовалъ по сѣв. и зап. берегу Африки. Въ 1850—52 гг., въ качествѣ врача и естествоиспытателя, участвовалъ въ экспедиціи къ сѣв. полюсу, которую снарядилъ нью-іоркскій купецъ Гринелль для отысканія Франклина. Собравъ, посредствомъ цѣлаго ряда публичныхъ лекцій, средства для новой экспедиціи, К. самъ сталъ во главѣ ея. На небольшомъ, но превосходно снаряженномъ кораблѣ «Advance» К., 30 мая 1863 г., вышелъ изъ гавани Нью-Іорка, дважды зимовалъ въ Ренсселарской бухтѣ (Унартокъ) на зап. берегу Гренландіи (78°37′ с. ш.), въ 1854 г. достигъ 80°30′ с. ш. и, оставивъ въ льдахъ свой корабль, въ октябрѣ 1855 г. вернулся въ Нью-Іоркъ, послѣ въ высшей степени опаснаго путешествія. К. издалъ: «The United States Grinnel expedition in search of Sir John Franklin» (Нью-Іоркъ, 1854) и «Second Grinnell expedition in search of Sir John Franklin» (Филадельфія, 1856 — 57 гг., Лонд. 1861; нов. изд. 1883). Ср. Elder, «Life of Dr. Elisha Kent Kane» (Филад. 1857); Kutzner, «Ein Weltfahrer» (3 изд. Лпц. 1890).

Кентъ (Ѳома Кен, 1635—1711)—епископъ батскій. Возставалъ противъ введенія Іаковомъ II римско-католическихъ обрядовъ, но въ 1690 г. не захотѣлъ принести присяги Вильгельму и Маріи, за что лишенъ мѣста и ум. въ бѣдности. Имъ составлены: «A Manuel of Prayer» (Винчестеръ, 1674), «Morning and Evening Hymns» (Лонд. 1705), «Hymns and poems for the holy days» (1868) и др. Его «Works» изд. въ Лондонѣ (1721). См. W. L. Bowles, «The life of Th. Ken» (Лонд. 1830); S. Clarke, «Life and Character of Th. Ken» (Лонд., 1854).

Кеньги—войлочныя калоши, надѣваемыя зимою часовыми на дощатыхъ, а во всякое время—всѣми входящими въ пороховые магазины и погреба.

Кеньонъ (F. G. Kenyon)—ассистентъ въ отдѣлѣ рукописей британскаго музея въ Лондонѣ, прославился открытіемъ и изданіемъ Аристотелева сочиненія объ аѳинской республикѣ: «Ἀθηναίων πολιτεία. Aristotle on the constitution of 'Athens» (Л., 1891). Текстъ сочиненія находится на одномъ изъ египетскихъ папирусовъ (CXXXI), относящемся къ I в. по Р. Хр. Всѣ послѣдующія изданія знаменитаго сочиненія какъ въ Англіи, такъ и на материкѣ имѣютъ въ основаніи редакцію К. Онъ первый выяснилъ принадлежность сочиненія Аристотелю и указалъ тѣ перемѣны, какія британскій папирусъ долженъ внести въ аѳинскую исторію и древности. К. принадлежитъ также первое изданіе нѣсколькихъ другихъ папирусовъ, содержащихъ въ себѣ, между прочимъ, 7 стихотвореній ямбографа Геронда, отрывокъ рѣчи Гиперида и отрывки грамматическаго трактата Трифона. И здѣсь фрагменты снабжены введеніями и замѣтками («Classical texts from Papyri in the British Museum», 1891). Въ послѣднее время К. издалъ: «Hyperides ag. Athenogenes and Philippides» (Лонд., 1894).

Ѳ. М.

Кенятинъ (Константинъ Сѣрославичъ)—одинъ изъ видныхъ галицкихъ бояръ XII в. Въ 1157 г. былъ посланъ кн. Ярославомъ въ Кіевъ, къ союзнику его, Юрію Долгорукому, чтобы склонить послѣдняго къ выдачѣ кн. Ивана Ростиславича Берладника, претендента на галицкій столъ; но посольство это окончилось неудачей, благодаря заступничеству за Берладника митрополита. Въ 1172 г. К. начальствовалъ надъ вспомогательной галицкой ратью, ходившей вмѣстѣ съ Мстиславомъ Изяславичемъ подъ Вышгородъ, на князя Давида; будучи, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, подкупленъ Давидомъ, К. самовольно увелъ войско домой, поддѣлавъ отзывную грамоту отъ имени своего князя. Когда у кн. Ярослава началась распря

съ боярами и женою, К. сталъ на сторону послѣдней, ушелъ съ нею въ Польшу и вернулся лишь тогда, когда любовница князя, Настасья, изъ-за которой разгорѣлась эта распря, была сожжена боярами.

Кеокукъ (Keokuk) — г. въ Сѣв. Амер. Шт. Іовѣ, на р. Миссисипи, у самой подошвы ея Нижнихъ Стремнинъ. 19 церквей, 2 медиц. школы, коммерческая коллегія, нѣсколько банковъ, 8 газетъ. Заводы пивоваренные, мукомольные, лѣсопильные, бочарные, желѣзоплавильные, фабрики табачныя и жестяныхъ издѣлій. Жит. болѣе 14 тыс.

Кеосъ (Keos, новогреческ. *Кеа* или *Зеа*, лат. Ceа, въ настоящее время въ народномъ языкѣ Чія)—греческій о-въ, самый сѣв. изъ зап. ряда Кикладъ, въ 13 км. къ В отъ о-ва Макронизи на вост. берегу Аттики, овальной формы, протяженіемъ въ 173 кв. км. Много горъ, въ горѣ св. Ильи достигающихъ 568 метровъ высоты. К. богатъ источниками; одинъ изъ плодороднѣйшихъ въ группѣ; дубовыя рощи, лимоны, фиги, медъ, хлопокъ, вино, шелкъ. Сурьма, вывозившаяся въ древности особенно въ Аттику, въ настоящее время болѣе не добывается. На К. въ древности находились 4 города: Іулида, Корезія, Карѳэя и Поіесса, отъ которыхъ сохранились развалины. Около 4000 жителей (1889), занимающихся земледѣліемъ. Вблизи главнаго города, въ центрѣ о-ва, высѣченный изъ скалы колоссальный левъ.

Кепа (Нерей Quépat) — псевдонимъ - анаграмма франц. натуралиста и философа Анри-Рене Паке (Paquet).

Кепеникъ (Cöpenick, Köpnick)—старинный городъ въ Пруссіи, въ 11,7 км. къ ЮВ отъ Берлина, при сліяніи рр. Шпрее и Дамы. Жит. 14619. Старинный королевскій замокъ, построенный въ 1550 г. на мѣстѣ древняго вендскаго, теперь учительская семинарія; ратуша XVII в. Красильныя, паровыя прачешныя, химическіе товары и т. п. К. упоминается въ 1157 г., какъ резиденція славянскаго князя Ячо; въ 1239 г. завоеванъ маркграфами бранденбургскими.

Кепи—головной уборъ во франц. арміи; существовалъ и въ нашихъ войскахъ съ 1862 по 1881 г., подъ названіемъ шапокъ новаго образца. Въ 1870-хъ гг. былъ также головнымъ уборомъ учениковъ классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Кепинская станица — Усть-Медвѣдицкаго окр., Обл. Войска Донскаго, въ 39 в. отъ окр. станицы, на лѣв. сторонѣ р. Медвѣдицы. Дв. 585, жит. 3563. Церк., станичное училище.

Кепке (С. Körske)—замѣчательный саксонскій инженеръ, строитель мостовъ, обогатившій эту область инженернаго искусства многими почерпнутыми изъ собственной практики наблюденіями и основанными на нихъ весьма цѣнными теоретическими выводами, клонящимися къ усовершенствованію конструкціи мостовыхъ сооруженій, а въ особенности каменныхъ сводовъ и цѣпныхъ мостовъ. Особенно интересны его изслѣдованія надъ *качкою* цѣпныхъ мостовъ и связанные съ этимъ выводы. Онъ показалъ, что закрѣпленіемъ опредѣленныхъ точекъ вдоль пролета моста возможно уменьшить амплитуду колебаній и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить опасную качку цѣпного моста подъ вліяніемъ ритмической нагрузки (марширующихъ солдатъ, проходящей конницы и пр.). Многочисленныя статьи его по этой части напечатаны въ «Deutsche Bauzeitung», «Zeitschrift des Hannoverschen Arch.- und Ingenieur-Vereins», а также «Civilingenieur», начиная съ 70-хъ годовъ *А. Т.*

Кепке (Рудольфъ-Анастасій Köpke, 1813—1870) — историкъ, преподаватель въ одной изъ берлинскихъ гимназій. Редактировалъ «Monumenta Germaniae». Написалъ: «De vita et scriptis Luidprandi» (Берл., 1842); «Ludwig Tieck» (Лпц., 1855); «Die Anfänge des Königtums bei den Goten» (Б., 1859); «Widukind von Corvei» (Б., 1867); «Hrotsuit von Gandersheim» (Б., 1869).

Кеплеръ (Вильгельмъ-Генрихъ Käpler, 1740—1805)—нѣм. лѣсоводъ-педагогъ, подготовившій многихъ лѣсничихъ-практиковъ; авторъ сочиненій: «Kleiner Forstkatechismus für junge Anfänger im Forstwesen» (1785; 2-е изд. 1789); «Die nöthigsten Vorkenntnisse die Forst- und Jagdwissenschaften für angehende Forstschüler» (1803); «Holzkultur durch Erfahrung erprobt nach Auswahl die vorzüglichsie Nutzhölzer» (1803) и «Der Saftbieb, nach seinen Wirkungen betrachtet» (1804).

Кеплеръ (Johann Kepler, род. 27 дек. 1571) —одинъ изъ величайшихъ астрономовъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, основатель современной теоретической астрономіи. Родился близъ Вейля въ Вюртембергѣ отъ бѣдныхъ родителей; рано потерявъ отца, часть дѣтства провелъ слугою въ трактирѣ; только благодаря извѣстному Мэстлину, попалъ въ тюбингенскій университетъ и здѣсь всецѣло предался занятіямъ математикою и астрономіею. Въ 1594 г. К. былъ уже профессоромъ въ Грецѣ и написалъ здѣсь соч. «Prodromus dissertationem cosmographicarum», въ которомъ защищаетъ систему Коперника. Это сочиненіе обратило на себя всеобщее вниманіе ученыхъ и вскорѣ К. завязалъ дѣятельныя сношенія съ самимъ Коперникомъ и другими современными астрономами. Религіозныя преслѣдованія заставили его, однако, покинуть Грацъ и въ 1609 г. онъ переѣхалъ въ Прагу, по приглашенію знаменитаго Тихо Браге. По смерти послѣдняго К. былъ назначенъ императорскимъ математикомъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ и, что еще важнѣе, сдѣлался наслѣдникомъ обширнаго собранія рукописей, оставленныхъ Тихо и представляющихъ наблюденія послѣдняго въ Ураніеборгѣ (въ Даніи). Въ Прагѣ К. издалъ «Astronomia Nova» (1609), «Dioptrice» (1611), писалъ о рефракціи, изобрѣлъ простѣйшую зрительную трубу, до сихъ поръ носящую его имя, наблюдалъ комету (Галлея) и пр. Тутъ же, обрабатывая систематическія и весьма точныя наблюденія Тихо, К. открылъ первые два изъ своихъ безсмертныхъ законовъ движенія планетъ вокругъ солнца (всѣ планеты обращаются по эллипсамъ, въ одномъ изъ фокусовъ которыхъ находится солнце и площади, описываемыя радіусами векторами, пропорціональны временамъ). Однако, семейныя несчастія и задержки въ выдачѣ жалованья нерѣдко принуждали К. заниматься составле-

ніемъ календарей и гороскоповъ, въ которые онъ и самъ не вѣрилъ. Послѣ смерти своего покровителя, имп. Рудольфа II, К. принялъ мѣсто профессора въ Линцѣ и тутъ составилъ свои знаменитыя «Tabulae Rudolphinae», которыя цѣлое столѣтіе служили основаніемъ для вычисленія положенія планетъ. Наконецъ, въ 1619 г. издано одно изъ послѣднихъ соч. К.: «Harmonia mundi», въ которомъ, среди глубокихъ и понынѣ не потерявшихъ интереса соображеній о тайнахъ міроздания, изложенъ и третій законъ движенія планетъ (квадраты временъ обращеній разныхъ планетъ пропорціональны кубамъ большихъ полуосей ихъ орбитъ). Послѣдніе годы жизни К. провелъ въ непрерывныхъ разъѣздахъ, частью вслѣдствіе политическихъ смутъ тридцатилѣтней войны (одно время К. состоялъ на службѣ у Валленштейна, въ качествѣ астролога), частью вслѣдствіе процесса своей матери, обвинявшейся въ колдовствѣ. Онъ умеръ 15 ноября 1630 г., въ Регенсбургѣ, гдѣ и похороненъ на кладбищѣ св. Петра. Надъ могилою его сдѣлана надпись: «Mensus eram coelos nunc terrae metior umbras; Mens coelestis erat, corporis umbra jacet». Эта эпитафія, написанная самимъ К., въ переводѣ значитъ: «Прежде я измѣрялъ небеса, теперь мѣряю подземный мракъ; умъ мой былъ даромъ неба — а тѣло, преобразившись въ тѣнь, покоится. Въ Регенсбургѣ же, въ 1808 г.. поставленъ ему памятникъ. Къ трехсотлѣтнему юбилею дня рожденія К. издано полное собраніе его сочиненій («Opera omnia», Франкфуртъ на М. и Эрлангенъ 1758—71, въ 8 томахъ на подготовку этого изданія астрономъ Фришъ посвятилъ почти всю свою жизнь и получилъ пособіе отъ спб. акд. наукъ. Многія рукописи К. хранятся нынѣ въ библіотекѣ Пулковской обсерваторіи; на русскомъ яз. жизнеописаніе К. и общепонятное изложеніе его научной дѣятельности—въ біографической библіотекѣ Ф. Павленкова. Біографія составлена, по Фришу, Е. А. Предтеченскимъ. *В. Витковскій.*

Кеплеръ (Мельхіоръ-Христіанъ Käpler, 1712—80) — нѣм. лѣсоводъ-практикъ, отецъ Вильгельма К. А. авторъ соч.: «Gründliche Anleitung zu wahre Erkenntniss und Verbesserung des Forstwesens» (2-е изд. 1776); «Erläuterung einige Sätze über die Buchmannschen Schriften von der Holzsaat» (1779; 2-е изд. 1798); и «Von Anbau und Benutzung eines Kiefernwaldes» (1798) и др. *В. С.*

Кеппенъ (Владиміръ Петровичъ)—метеорологъ, сынъ академика Петра К., род. въ 1844 г., по окончаніи симферопольской гимназіи въ 1864 г. поступилъ въ спб. унив., потомъ слушалъ курсы въ унив. гейдельбергскомъ и лейпцигскомъ, въ 1871 г. получилъ степень доктора философіи, впослѣдствіи (1872 — 75) К. служилъ въ главной физич. обсерваторіи и былъ секретаремъ метеорологической коммиссіи Имп. рус. геогр. общ. Съ 1875 г. поступилъ на службу въ германскую морскую обсерваторію въ Гамбургѣ (Deutsche Seewarte), гдѣ сначала завѣдывалъ отдѣленіемъ бюллетеня и синоптическихъ картъ, а теперь (съ 1883 г.) занимаетъ должность метеоролога. Въ 1884—1891 гг. былъ редакторомъ «Meteor. Zeitschr.». Главные труды К.: «Ueber die Abhängigkeit des klimatischen Charakters der Winde von ihrem Ursprunge» («Repert. für Meteorologie», т. IV). Здѣсь указано на вліяніе циклоновъ и антициклоновъ на такъ наз. розы вѣтровъ. «Mehrjährige Perioden der Witterung» («Zeischr. Oesterr. Ges. für Meteorologie», 1873, 1880, 1881, 1882, 1884)—самый обширный трудъ по вопросу о вліяніи солнечныхъ пятенъ на температуру. «Jährliche Perioden der Regenwahrscheinlichkeit in der nördl. Hemisphäre» (тамъ же, 1876); «Tägliche Perioden der Windgeschgwindigkeit» (тамъ же, 1879)—объясненіе замѣченнаго въ ясные дни на материкахъ усиленія вѣтра среди дня и обмѣна воздуха между нижними слоями и находящимися надъ ними. «Häufigkeit und Zugstrassen des Barometerminima zw. den Felsengebirgen u. dem Ural» (съ картою, тамъ же, 1882); «Wärmezonen der Erde» («Meteor. Zeitschr.», 1884); «Regen von NW. Europa u. Nordamerika»; «Jährl. Verschiebung der Luftmassen zwischen der N. und Südhemisphäre» (тамъ же, 1885); «Bahnen der Orkane im Südl. Indischen Oceane. Regenwahrscheinlichkeit u. Bewölkung der Vereinigten Staaten» (тамъ-же, 1893); «О вѣтрахъ и дождяхъ Тавриды» («Метеор. сборн. акд. наукъ», т. I); «О наблюденіи період. явленій природы» («Записки геогр. общ.», т. VI); «Regenverhältnisse des Atlantischen Oceans» («Annalen der Hydrographie», 1880); «Die monatlichen barometrische schwankungen» (тамъ же, 1882); «Regen im Atlantischen u. Indischen Oceane» (тамъ же, 1887); «Bahnen der Orkane im Südl. Indischen Oceane»; «Die grossen Strömungen der Atmosphäre» (тамъ-же, 1892); «Wolken Atlas» (Гамбургъ, 1890, вмѣстѣ съ Hildebrandsson и Neumayer). К. писалъ метеорологическую часть лоціи Индійскаго океана («Deutsche Seewarte. Segelhandbuch d. Indischen Oceans») и доказалъ большое значеніе измѣненія силы вѣтра на осадки: они уменьшаются при усиленіи вѣтра и увеличиваются при его ослабленіи. Изъ не-метеорологическихъ трудовъ К.: «Wärme und Pflanzenwachsthum» (въ «Bullet. de Moscou», 1871); «Замѣтка о южныхъ границахъ распространенія сосны и ели въ Европейской Россіи» («Сельское Хоз. и Лѣсов.», 1866 г., апр., стр. 381—386). К. открылъ, что мыльная вода можетъ замѣнить масло для успокоенія волнъ («Annalen der Hydrographie», 1893, кн. IV и VIII). Это открытіе можетъ имѣть значеніе для судоходства. *А. В.*

Кеппенъ (Карлъ - Фридрихъ - Альбертъ Коеррен)—нѣм. юристъ, род. въ 1821 г., проф. римск. права въ Марбургѣ, Вюрцбургѣ и Страсбургѣ. Главные труды К.: «Die Erbschaft» (Берлинъ, 1856); «System des heutigen rom. Erbrechts» (2 вып., Іена, 1862—64; трудъ неоконченный); «Der obligatorische Vertrag unter Abwesenden» (Іена, 1871); «Der Fruchterwerb des bonae fidei possessor» (Іена, 1872); «Grundriss zu Vorlesungen über die Institutionen und Geschichte des röm. Privatrechts» (Страсб., 1879); «Lehrbuch des heutigen röm. Erbrechts» (Вюрцб., 1886—89).

Кеппенъ (Петръ Ивановичъ)—род. въ 1793 г. въ Харьковѣ, гдѣ отецъ его, бранденбургскій уроженецъ, одинъ изъ 30 вызванныхъ

Екатериной II врачей, завѣдывалъ медицинской частью. Окончивъ харьковскій университетъ со степенью магистра правовѣдѣнія, К. переселился въ СПб. и поступилъ на службу въ почтовый департаментъ. Благодаря близости съ бывшимъ профессоромъ политической экономіи въ харьковск. университетѣ, Якобомъ, и извѣстнымъ ученымъ Ѳ. Аделунгомъ, К. познакомился съ большинствомъ тогдашнихъ представителей науки и литературы и принялъ участіе въ основаніи общества любителей россійской словесности. Въ 1818 г. онъ составилъ извлеченіе на русск. яз. изъ сочиненія Лерберга: «Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands», подъ заглавіемъ: «Историческое изслѣдованіе о Югорской землѣ». Эта работа обратила на него вниманіе графа Румянцева, благодаря протекціи котораго онъ сдѣлался вторымъ редакторомъ оффиціальной «Сѣверной Почты». Въ 1822 г. К. предпринялъ путешествіе за границу, во время котораго сблизился со всѣми выдающимися германскими учеными того времени и сталъ первымъ посредникомъ между западными славистами и русскими учеными. Въ 1825 г. онъ началъ издавать «Библіографическіе Листы», состоявшіе изъ сообщеній о всѣхъ выдающихся произведеніяхъ не только русской, но и славянскихъ литературъ. Одна изъ статей этого изданія, а именно «Критическое изслѣдованіе о Кириллѣ и Меѳодіи», вызвала доносъ Магницкаго на К. въ томъ, что онъ будто-бы пишетъ противъ постановленій православной церкви. Назначенный надъ К. судъ, изъ представителей духовнаго вѣдомства, оправдалъ его совершенно. Съ 1826 по 1829 г. К. велъ, по порученію россійской академіи, оживленную переписку съ славистами Ганкой, Шафарикомъ и Челаковскимъ, относительно призыва ихъ въ С.-Петербургъ. Въ 1829 г. К. былъ назначенъ помощникомъ главнаго инспектора шелководства и переселился въ Крымъ, гдѣ прожилъ до 1834 г. Объѣзжая, по обязанностямъ службы, ежегодно пространство между Волгой и Днѣстромъ, К. собралъ громадный матеріалъ по географіи и естественной исторіи этихъ мѣстностей. Въ 1834 г. К., приглашенный гр. Уваровымъ для редактированія нѣмецкихъ «СПб. Вѣдомостей», возвратился въ Петербургъ и отсюда возобновилъ переписку съ своими славянскими друзьями, которые (въ особенности Шафарикъ) сообщали ему о новостяхъ славянской литературы. Въ 1837 г. онъ былъ избранъ адъюнктомъ акад. наукъ по каѳедрѣ статистики; въ томъ же году ему было поручено обревизовать государственныя имущества въ Таврической губерніи (во время этой ревизіи Кеппена сопровождалъ молодой чиновникъ, впослѣдствіи столь извѣстный Н. А. Милютинъ). Въ 1838 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ отдѣленія въ III департаментѣ мин-ва госуд. имуществъ, въ 1841 г.—членомъ ученаго комитета этого министерства. Въ 1843 г. К. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ по каѳедрѣ статистики. Въ 1845 г. Кеппенъ былъ однимъ изъ учредителей Императ. географическаго общества, въ дѣятельности котораго онъ принималъ самое живое участіе. Съ 1852 г. К., больной, бо́льшую часть времени проводилъ въ своемъ крымскомъ имѣніи, гдѣ и ум. въ 1864 г. Важнѣйшіе изъ трудовъ К. по статистикѣ, географіи и этнографіи: «Russlands Gesammtbevölkerung im Jahre 1838» (СПб., 1843), «Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des europäischen Russlands» (1845), «Ueber die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in den verschiedenen Provinzen»; «Девятая ревизія. Изслѣд. о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 г.» (СПб., 1857); «Statistische Reise in's Land der Donischen Kasacken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesh im Jahre 1850» (СПб., 1852). Печатаніе представленнаго еще въ 1848 г. въ академію наукъ сочиненія: «О народныхъ переписяхъ въ Россіи» было въ свое время воспрещено, вслѣдствіе несоотвѣтствія проводимыхъ въ немъ взглядовъ съ видами правительства; послѣ второй неудачной попытки напечатать его въ 1857 г., оно было издано лишь въ 1889 г., въ «Зап. Русск. Геогр. Общ.» (т. VI). К. первый понялъ важность имѣть списокъ заселенныхъ мѣстъ, въ Россіи и настоялъ на собираніи матеріаловъ для такого списка; по его инціативѣ, по его плану и подъ его наблюденіемъ напечатано было въ 1858 г. изслѣдованіе: «Города и селенія Тульской губ. въ 1857 г.», послужившее образцомъ для «Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи». К. принималъ также горячее участіе въ подготовительныхъ работахъ для изданія «Географическо-Статистическаго словаря Россійской имперіи» и составилъ, при помощи А. А. Штакельберга, алфавитъ всѣхъ предметовъ, имѣющихъ войти въ изданіе. Другіе труды К.: «Ueber den Wald- u. Wasser-Vorrath im Gebiete d. obern und mittern Wolga» («Beiträge zur Kenntniss des Rus. Reichs», т. IV, 1841); «Ueber die Temperatur von 13 Quellen der Taurischen Halbinsel» (въ мемуарахъ Академіи, Sciences mathématiques, т. II); «Wege und Pfade des Taurischen Gebirges» (тамъ же, т. II); «О наблюденіи періодическихъ явленій природы» («Журналъ Министерства Госуд. Имуществъ», 1845, сентябрь); «О вредныхъ насѣкомыхъ» (изданіе ученаго комитета мин-ва госуд. имущ., СПб., 1845, безъ имени автора); «Finnland in ethnographischer Bezeihung» (1846); «Der Litthauische Volksstamm» (1851). Большое значеніе имѣетъ составленная К. и изданная въ 1851 г. географическимъ обществомъ «Этнографическая карта Россіи». Изъ археологич. работъ его наиболѣе цѣнная: «О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ» («Крымскій Сборникъ», 1837). По библіографіи и исторіи просвѣщенія особенно важны «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи», въ трехъ томахъ, изъ которыхъ первый содержитъ обозрѣніе источниковъ для составленія исторіи Россійской словесности (СПб., 1819), второй составляютъ вышеупомянутые «Библіографическіе Листы», издававшіеся въ 1825 и 1826 гг., третій томъ — смѣшаннаго содержанія (СПб., 1827). См. «Юбилей П. И. Кеппена» (СПб., 1860); «П. И. Кеппенъ» (біографическій очеркъ, въ «Зап. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей», т. VI); біографическій очеркъ К., помѣщенный въ «Русск. Старинѣ» (1893, кн. 4-я), по поводу столѣтія со дня его рожденія.

«Письма» К. (главнымъ образомъ къ Востокову) напечатаны въ «Сборникѣ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Имп. акад. наукъ» (СПб., 1872, т. V, вып. II); другія, къ П. М. Строеву, приведены въ соч. К. Барсукова: «Жизнь и труды П. М. Строева» (СПб., 1878). *А. Б—о.*

Кеппенъ (Федоръ Петровичъ)—сынъ предыдущаго, род. въ 1833 г.; въ 1855 г. окончилъ спб. университетъ по камеральному разряду юридич. наукъ; въ 1858 г. въ дерптскомъ унив. получилъ степень доктора сельскаго хозяйства и началъ службу въ деп-тѣ сельскаго хозяйства, затѣмъ служилъ инспекторомъ сельск. хоз. на югѣ. Въ 1864 г. перешелъ въ мин. нар. пр. и въ 1870 гг. командированъ за границу для приготовленія къ профессурѣ сельск. хозяйства, которой не получилъ, за неимѣніемъ ваканціи; состоитъ библіотекаремъ въ Имп. публичной библіотеки, а съ 1884 г., кромѣ того —членъ ученаго ком. мин. нар. просв. Напечаталъ около 70 ученыхъ трудовъ, преимущественно о вредныхъ насѣкомыхъ, по географ. распространенію животныхъ и растеній, по физической географіи Россіи, по сельскому хозяйству и лѣсоводству. Изъ нихъ главнѣйшіе: «Вредныя насѣкомыя» (3 т., 1881—83); «Die Schädlichen Insekten Russlands» (1880); «О саранчѣ и другихъ вредныхъ прямокрылыхъ изъ семейства Acridiodea, преимущ. по отнош. къ Россіи» (1870); «Ueber die Heuschrecken in Südrussland» (1866); «Das Fehlen des Eichörnchens und das Vorhandensein des Rehs und des Edelhirsches in der Krim etc.» (1883); «Die Verbreitung des Elenthiers im europäisch. Russland etc.» (1883); «Географическое распространеніе хвойныхъ деревъ въ Европ. Россіи и на Кавказѣ» (1885); «Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европейскаго и финно-угорскаго племени» (1886). К. разрабатываетъ нынѣ большой трудъ: «Bibliotheca Zoologica rossica». *Ю. Ш.*

Кеппенъ (Фридрихъ Корреп)—философъ (1775 — 1858), сначала пасторъ въ Бременѣ, потомъ профессоръ въ Ландсгутѣ и Эрлангенѣ; писалъ противъ Канта и Фихте, въ особенности же противъ Шеллинга, примыкая къ Якоби; главное соч. его: «Darstellung des Wesens der Philosophie» (1810).

Кеппо или **Осьо**—р. Лифляндской губ., пр. притокъ р. Галлиста (сист. р. Пернавы), вытекаетъ изъ Эйзекюльскаго оз. подъ назв. Силливаллы; въ озеро это впадаютъ два ручья, выходящіе, въ свою очередь, изъ двухъ небольшихъ озеръ и образующихъ какъ бы начало К. У истоковъ ихъ мѣстность высокая и открытая; отъ Эйзекюльскаго оз. до устья, берега К. покрыты высокоствольнымъ лѣсомъ, а за нимъ мѣстность, постепенно понижаясь, сливается съ моховыми болотами Эрди-сое, Вальгерабба и Курре-сое. Длина верхней части К. до оз. Эйзекюля 16 в., отъ оз. 50 в.; ширина нижней части рѣки 10 саж., глубина 8—10 фт. Общее направленіе теченія К. къ СЗ. При небольшихъ работахъ по очисткѣ русла К. отъ корчей, рѣка эта могла бы быть обращена въ судоходную. Сплавъ начинается съ 25 в. отъ устья; выше ему мѣшаютъ мельницы и запруды для рыболовныхъ прудовъ. Правый притокъ К.—Феллинъ или Нинигалъ (21 в.)—соединяетъ К. съ Пернавою черезъ Феллинское озеро, изъ юго-зап. конца котораго она вытекаетъ. Соединеніе это (Чудского озера съ Рижскимъ заливомъ) создано самою природою, такъ какъ изъ сѣверо-восточнаго конца Феллинскаго оз. вытекаетъ рѣчка Теннасильмъ, впадающая въ Вирцъ-ярви (см.) и служитъ путемъ въ р. Эмбахъ. Этимъ воднымъ путемъ пока не пользуются. *К. Вр.*

Кеппо—полуостровъ на западной сторонѣ остр. Даго, покрытый густымъ лѣсомъ и оканчивающійся мысомъ Дагероргомъ (см.). К. въ серединѣ достигаетъ значительной высоты, круто обрывающейся по направленію къ Ю и постепенно понижающейся къ С. На немъ гора Торнимэгги 60 м. (200 фт.) высоты съ маякомъ; западнѣе гора Ганнаусе-Мэгги. Полуостровъ окруженъ опасными рифами, отмелями и подводными камнями; частыя кораблекрушенія. Въ 6 вер. отъ сѣв. берега полуострова мель Некмангрундъ; западный берегъ его заканчивается мысами Сѣвернымъ и Южнымъ Риста. К. вдается въ море на 18 в., при $2^1/_2$ в. ширины. *К. Вр.*

Кеприли (Кюпрюли)—албанская фамилія, давшая Турціи 5 великихъ визирей. *Мухаммедъ К.* въ дѣтствѣ прибылъ въ Константинополь и поступилъ поваренкомъ на султанскую кухню. Получилъ должность великаго визиря въ 1656 г., 75 лѣтъ отъ роду. Онъ не умѣлъ ни читать, ни писать, но обнаружилъ выдающіяся государственныя способности; выстроилъ при Дарданеллахъ крѣпость, разбилъ венеціанскій флотъ, вернулъ Лемносъ и Тенедосъ, одержалъ побѣду надъ мятежнымъ вассаломъ Ракочи въ Венгріи. Украшалъ Константинополь пирамидами изъ череповъ, чтобы устрашить населеніе. Получилъ прозваніе *Жестокаго*. Передъ смертью (1661 г.) передалъ власть своему сыну *Ахмету-пашѣ*. Этотъ визирь получилъ прозвище *Дипломата*. Въ его 15-лѣтнее управленіе происходили постоянныя войны, такъ какъ онъ покой считалъ пагубнымъ для турецкой орды. Завоевалъ Кандію и Критъ. Его походы въ Польшу были успѣшны, хотя онъ встрѣтилъ выдающагося противника въ лицѣ Яна Собѣскаго. Умеръ въ 1676 г., на 41 г. жизни. Третій К.—*Мустафа*, по прозванію *Добродѣтельный*, братъ предыдущаго, сдѣлался великимъ визиремъ при Солиманѣ II. Онъ облегчилъ положеніе христіанъ подъ властью турокъ, поправилъ финансы. Погибъ въ битвѣ съ австрійцами въ 1691 г. Четвертый К.—*Гуссейнъ*, двоюродный братъ предыдущаго, извѣстный подъ именемъ *Мудраго*, 5 лѣтъ управлялъ Турціей при султанѣ Мустафѣ. При немъ былъ заключенъ въ 1699 г. Карловицкій договоръ, который нанесъ значительный уронъ Турціи. Умеръ въ 1703 г. Пятый, *Нууманъ*, былъ великимъ визиремъ только нѣсколько мѣсяцевъ, при Ахметѣ III. Ему было дано прозваніе *Справедливаго*. *Н. В.*

Кепрюлю, или *Кюприли*, иначе *Велесъ*—г. въ Салоникскомъ вилайетѣ Европ. Турціи, на обоихъ берегахъ р. Вардара и на ж. д. линіи Бѣлградъ-Юскюпъ-Салоники. Жит. около 20000, преимущественно болгаръ-христіанъ.

Торговля шелковыми и шерстяными матеріями; гончарное дѣло и гонка хлѣбнаго вина. Въ окрестностяхъ разводится тутовое дерево и маисъ.

Кераиты — одно изъ среднеазіатскихъ племенъ, по мнѣнію большинства ученыхъ — монгольскаѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ — турецкаго происхожденія. Различны и мнѣнія о мѣстѣ жительства ихъ, во времена, предшествовавшія монгольскому владычеству; одни ищутъ его въ пограничныхъ округахъ Ордоса и въ сосѣдствѣ съ Куку-хото, другіе—въ долинѣ Орхона и Селенги. Въ правленіе Цзиньской династіи въ Китаѣ (1125—1234) К. распространили свое владычество надъ всею восточной Монголіей. Ихъ исторія начинается съ Мергузъ-Буюрукъ хана, жившаго въ началѣ XII в. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ Науръ-Буюрукъ-ханомъ и отосланъ къ цзиньскому двору, гдѣ его казнили, пригвоздивъ къ деревянной лошади. Мергузъ оставилъ двухъ сыновей, между которыми подѣлились кераитскіе роды. Одинъ изъ внуковъ Мергуза, Тогрулъ, получилъ, по словамъ Рашидъ-эддина, титулъ Ванъ-хана; по мнѣнію группы ученыхъ, имя Ванъ-хана было искажено западными писателями въ Іоанна, откуда произошелъ Іоаннъ пресвитеръ (см.). Сначала союзникъ Чингисъ-хана, Тогрулъ поссорился съ нимъ, потерпѣлъ пораженіе, бѣжалъ къ найманамъ и погибъ во время скитаній. К. подпали подъ власть Чингиса, и самостоятельное существованіе ихъ съ этихъ поръ прекращается. Можетъ быть остаткомъ ихъ нужно считать нынѣшній киргизскій родъ Киреевъ. Возможно, что среди К. нашли себѣ послѣдователей несторіанскіе миссіонеры, бродившіе тогда по всей Средней Азіи; но усвоеніе владычеству К. тѣхъ чертъ, которыми украшаетъ легенда царство Іоанна пресвитера, не заслуживаетъ никакого довѣрія. Ср. Howorth, «History of the Mongols»; D'Ohsson, «Histoire des Mongols». *Д. П.*

Керакъ или *Кэрекъ*—р. Амурской обл., правый притокъ Ура, начало изъ горной цѣпи Ильтивусъ, течетъ въ гористой мѣстности. Длина до 70 в.

Керакъ, эль - *Керакъ* (т. е. «крѣпость»): 1) гор. къ В отъ Мертваго моря, на высотѣ 1026 м. надъ ур. моря. Въ Ветх. Завѣтѣ называется *Киръ-Моавъ, Кирхаресъ, Кирхарешетъ*; онъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ моавитскихъ. Около 8 т. полукочевыхъ жит. (изъ нихъ 1600 правосл. христіанъ); 2) мѣстность между Вади эль-Моджибомъ на С и Вади эль-Хазою (Вади эль-Курахи) на Ю, получила названіе отъ города К. Составляла въ древности южн. часть Моавитянской земли.

Керала—древняя страна или государство на югѣ Индіи, обнимавшее собой теперешніе Малабаръ и Канару. Она была заселена брахманами, пришедшими сюда, по преданію, съ Парашурамой (воплощеніемъ Вишну), а въ дѣйствительности переселенными изъ Индостана (около I или II в. нашей эры) и введшими здѣсь брахманизмъ. Вся страна управлялась церковнымъ синодомъ, во главѣ котораго стоялъ брахманъ, выбиравшійся на три года. Когда въ Индію прибыли португальцы, въ 1498 г., они застали здѣсь индусскаго правителя, Заморина, владѣвшаго однимъ изъ наиболѣе важныхъ княжествъ, на которыя была раздѣлена К. въ IX в. Съ 68 г. до Р. Хр. по 352 г. по Р. Хр. въ К. правили вице-короли (такъ назыв. *перумали*) изъ династіи Чера или Салемъ, а послѣ—предки теперешнихъ номинальныхъ раджей. Главные города К. часто упоминаются греческими и арабскими писателями; здѣсь очень рано существовали персидскія, арабскія, сирійскія и еврейскія колоніи. Въ горахъ и лѣсахъ встрѣчаются интересныя племена; хорошо сохранились многіе древніе индусскіе обычаи, не смотря на большую доступность страны разнымъ иноземнымъ вліяніямъ. *С. Б—чъ.*

Керамика (собственно Керамевтика; отъ греч. слова κέραμος=кирпичъ)—производство посуды и другихъ предметовъ домашняго обихода или строительнаго назначенія изъ различныхъ сортовъ глины какъ такихъ, которые, будучи вылѣплены, только высушиваются въ обыкновенной температурѣ, такъ и подвергаемыхъ потомъ обжиганію въ болѣе или менѣе жаркомъ огнѣ—предметовъ неглазурованныхъ или глазурованныхъ, одноцвѣтныхъ или расписанныхъ огнеупорными красками. Вообще слово К. означаетъ «гончарное производство» (см.); въ частности, подъ этимъ словомъ принято разумѣть изготовленіе глазурованныхъ и орнаментированныхъ росписью сосудовъ (вазъ, чашекъ, блюдъ и т. п.) и такихъ же кафелей (см.), служащихъ для архитектурнаго украшенія зданій (о различныхъ отрасляхъ К. см. Фарфоръ, Фаянсъ и Маіолика). *А. С—въ.*

О К. въ древней Руси см. Цѣнинное дѣло. *Литература* I. Champfleury, «Bibliographie céramique» (Пар., 1881); Jännicke, «Die gesammte keramische Literatur» (Штуттг., 1882). II. *Сочиненіе техническаго содержанія*: Brongniart, «Traité des arts céramiques» (3 изд., 2 т., Пар., 1877); Salvétat, «Leçons de céramique» (2 т., Пар., 1875); его же, «Dekoration von Thonwaren» (Вѣна, 1871); Jännicke, «Grundriss der Keramik» (Штуттг., 1879); В. И. Селезневъ, «Производство и украшеніе глиняныхъ издѣлій въ настоящемъ и прошломъ (Керамика). Руководство для техниковъ, художниковъ и любителей К.» (СПб., 1894, съ 104 рисунками; здѣсь и очеркъ древне-русскаго цѣннинаго дѣла). III. *Сочиненія историческаго содержанія*: Jacquemart, «Histoire de la Céramique» (Пар., 1873); его же, «Les merveilles de la céramique» (3 т., Пар., 1866—69); Ed. Garnier, «Histoire de la Céramique» (Туръ, 1882); Birch, «History of ancient pottery» (2 изд., Лонд., 1873), Genick, «Griechische Keramik» (2 изд., Берл., 1883); Stockbauer und Otto, «Antike Thongefässe» (Нюрнб., 1876); H. du Cleuziou, «De la poterie gauloise» (Пар., 1872); A. de Barthélemy, «Carreaux historiés et vernissés» (въ «Bulletin monument.», 1887, о франц. К.); Llewellyn Jewitt, «The Ceramic art of Great Britain from prehistoric times down to the present day» (2 т., Лонд., 1878); W. R. Drake, «Notes on Venetian Ceramic» (Лонд., 1868); Aug. Genolini, «Maioliche italiane» (Мил., 1881); Eug. Müntz, «Histoire de l'Art pendant la Renaissance» (Пар., 1889). IV. *Сочиненія о К. Востока*: «Histoire et fabrica-

tion de la porcelaine chinoise» (Пар., 1856); O. du Sartel, «La Porcelaine de Chine» (Пар., 1881); Audsley and Bowes, «Keramic art of Japan» (Лонд., 1875—81); J. Karabacek, «Sammlung von Abbildungen keramischer Objekte aus dem nähen und fernen Oriente» (Вѣна, 1885, in fol.).

Керамикъ (Κεραμεικός)—демъ въ Аттикѣ, область котораго обнимала часть Аѳинъ и ихъ окрестностей. Стѣна Ѳемистокла раздѣлила область К. на двѣ части. Здѣсь находились извѣстнѣйшія изъ аѳинскихъ воротъ — Δίπυλον, черезъ которыя вела дорога въ Пирей и священная дорога въ Елевсинъ, обставленная многочисленными надгробными памятниками. По сторонамъ третьей дороги, ведшей изъ тѣхъ же воротъ на СВ въ мѣстечко Академію, хоронили на общественный счетъ выдающихся государственныхъ дѣятелей и гражданъ, павшихъ въ битвахъ за отечество. *Р. Л.*

Кераръ (Joseph-Marie Quérard)—французскій библіографъ (1797—1865), началъ издавать въ 1826 г. свой капитальный трудъ по библіографіи: «La France littéraire» или «Dictionnaire Bibliographique des savants, historiens et gens de lettres en France». Дополненіе къ этому труду: «La littérature française contemporaine» (II. 1839, 1844) доставило К. множество враговъ, еще болѣе умножившихся послѣ изданія имъ «Supercheries littéraires devoilées». К. — типичный библіографъ, неутомимый въ провѣркѣ датъ и названій, исправленіи ошибокъ, раскрытіи плагіатовъ. Написалъ еще: «Auteurs deguisés de la littérature française au XIX s.» (II. 1845); «Dictionnaire des ouvrages polyonymes et anonymes de la littérature française» (1846—47); «Le Quérard, archive d'histoire littéraire, de biographie et de bibliographie françaises» (неоконч.).

Керасунтъ—несуществующій теперь городъ, находившійся на берегу Чернаго моря. Онъ извѣстенъ главнымъ образомъ своими вишнями, которыя были ввезены въ Италію Лукулломъ.

Кератинъ — представляетъ специфическое вещество эпителіальныхъ тканей и находится въ волосахъ, рогахъ, ногтяхъ и т. д., за исключеніемъ только хрусталика. К. встрѣчается, впрочемъ, и въ другихъ тканяхъ: въ membrana propria железъ, въ сумкѣ хрусталика, въ оболочкѣ мышечныхъ и нервныхъ пучковъ и т. д. Въ нервныхъ тканяхъ К. встрѣчается въ видѣ нейрокератина, за исключеніемъ только сѣтчатки и обонятельнаго нерва. Полагаютъ, что кератинъ происходитъ изъ бѣлковыхъ веществъ путемъ замѣщенія части кислорода бѣлка сѣрой. Вообще К. отличается по составу отъ бѣлка большимъ содержаніемъ сѣры (Дрексель). К. разбухаетъ въ водѣ, легче въ уксусной кислотѣ и растворимъ въ щелочныхъ растворахъ калія и натрія. Въ числѣ продуктовъ разложенія даетъ, какъ и всякій бѣлокъ, летучія жирныя кислоты, амміакъ и въ особенности лейцинъ и тирозинъ, избытокъ сѣроводорода сравнительно съ бѣлковыми веществами. Мнѣніе, по которому К. происходитъ изъ бѣлка путемъ потери цослѣднимъ воды, не можетъ считаться вѣрнымъ; превращеніе это имѣетъ въ основѣ болѣе глубокія химическія измѣненія, еще мало изученныя. *И. Т.*

Кератри (Auguste-Hilarion Kératry)—французскій писатель (1769 — 1859), сторонникъ конституціонной монархіи; былъ депутатомъ при Людовикѣ-Филиппѣ. Въ 1791 г. напечаталъ «Contes et Idylles» (1791). Писалъ нравоучительные романы и этюды спиритуалистическаго и богословскаго характера; изъ нихъ болѣе извѣстны: «Mon habit mordoré»; «Ruth et Noémi»; «De l'existence de Dieu et de l'immortalité de l'âme», «Du beau dans les arts d'imitations etc.». Въ своемъ философскомъ сочиненіи: «Inductions morales et physiologiques» онъ пытался объяснить возникновеніе и развитіе міра изъ единаго разумнаго существа.

Кератри (Emile, comte de Kératry)—французскій писатель и политическій дѣятель, сынъ Огюста К., род. въ 1832 г. Принималъ участіе въ африканской и мексиканской кампаніяхъ, былъ адъютантомъ маршала Базена. Выйдя въ отставку, К. надѣлалъ много шума своими статьями о Мексикѣ, послужившими исходнымъ пунктомъ для нападокъ оппозиціи на правительство и на Базена. Въ 1869 г. выбранъ былъ депутатомъ и занялъ видное мѣсто въ рядахъ оппозиціи. Онъ настоялъ на возвращеніи въ національные архивы документовъ, изъятыхъ оттуда въ силу династическихъ соображеній, и предложилъ измѣнить законъ о выборахъ. Послѣ революціи 4 сент. онъ былъ назначенъ префектомъ полиціи; свое короткое прибываніе въ этой должности онъ ознаменовалъ уничтоженіемъ государственной полиціи, преобразованіемъ городской полиціи, содѣйствіемъ бѣгству императрицы и принцевъ; представивъ, затѣмъ, проектъ уничтоженія префектуры полиціи, онъ встрѣтилъ сильный отпоръ и оставилъ должность. Назначенный командиромъ территоріальной арміи въ Бретани, онъ организовалъ прекрасное ополченіе изъ мѣстныхъ моряковъ, но, вслѣдствіе недоразумѣній съ администраціей, долженъ былъ отказаться отъ своего поста. При Тьерѣ К. недолго былъ префектомъ. Какъ представитель Société des Gens de lettres, ѣздилъ въ Америку и въ Россію для заключенія литературной конвенціи. Написалъ нѣсколько комедій: «A bon chat bon rat», «La toile de Pénélope», «la Guerre des blasons», а также: «L'élévation et la chute de Maximilien», «Armée de Bretagne», «Mourad V, prince, sultan, prisonnier d'Etat», «A travers le passé, souvenirs militaires».

Кербела или *Мешхедъ-Гуссейнъ*—г. въ азіатско-турецкомъ вилайетѣ Багдадъ, въ 96 км. къ ЮЮЗ отъ Багдада; 60000 жит., преимущественно персовъ. Здѣсь находится гробница Гуссейна, привлекающая паломниковъ-шіитовъ.

Керберъ (Бернгардъ)—проф. судебной медицины и гигіены въ Юрьевѣ (Дерптѣ); род. въ 1837 г. въ Лифляндіи, учился въ дерптскомъ университетѣ. Авторъ нѣсколькихъ изслѣдованій, изъ которыхъ наиболѣе заслуживаетъ вниманія «Изслѣдованіе длины тѣла, ширины грудной клѣтки, вѣса, объема легкихъ и силы у 14000 матросовъ» (на нѣм. яз.).

Керберъ (Эдуардъ Körber) — историкъ, род. въ 1770 г., былъ пасторомъ (близъ Дерпта). К. сдѣлалъ весьма много для собиранія и изслѣдованія лифляндскихъ древностей, природы края и его исторіи. Большинство сочиненій его не обнародованы и до сихъ поръ: «Miscellen über vaterländische Alterthümer» (въ архивѣ ученаго эстонскаго общества при дерптскомъ унив.); «Topographie und Geschichte der vornehmsten alten Schlösser und Klöster in den Ostseeprovinzen» (въ томъ же архивѣ); «Beschreibung u. Abbildung alter vaterländischen Alterthümer d. Kunst» (id.); «Materialien zur Topographie und Geschichte der Landstädte in den Ostseeprovinzen» (id.) и др.

Керби—р. Приморской обл., значительный правый притокъ Немилена; образуется изъ двухъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ Буреинскаго хребта; течетъ извилисто и быстро съ ЮЗ на СВ, въ гористой мѣстности, частью въ порогахъ, переливаясь черезъ валуны, частью правильно. Длина 150 в. К. имѣетъ характеръ горнаго потока: во время дождей вода въ ней поднимается до 30 фт. выше обыкновеннаго уровня. Долина рѣки, въ нижнемъ теченіи отъ 1—1½ в. ширины, въ верховьяхъ—до ½ в., обставлена высокими крутыми горами, состоящими большею частью изъ глинистаго и слюдистаго сланцевъ и лишь рѣдко изъ гранита. Притоки: справа—Джаэръ и Эвленъ, слѣва—Токоланъ, Чалабулъ, Ченлукъ, Котю и Модалы.

Кербытовскій-Успенскій Новомлинскій женскій **м-рь**, теперь село Кербутовка — Черниговской губ., Сосницкаго у. Впервые упоминается въ 1654 г.; въ 1764 г. оставленъ за штатомъ, но въ 1808 г. на его мѣсто переведенъ Богословскій жен. м-рь изъ г. Козельца; въ 1827 г. отсюда были переведены инокини въ Гамалѣевскій м-рь. До XVIII в. К. м-рь назывался еще Воздвиженскимъ.

Кербь, кирбь—единица для счета льна; упомянута въ актахъ 1592 и 1631 гг. какъ единица пошлинная и доходная. Нынѣ кирбь состоитъ изъ 10 десятковъ (X, 497). Кирбь упоминается въ Торговой книгѣ: «лну новгородского доброго купятъ 100 кирбей на 40 рублей», значитъ рубля стоили 2½ кирби, т. е. каждая по 80 денегъ; а какъ, по словамъ той же книги, пудъ льну чесанаго стоилъ 27 алтынъ и 3 деньги, то К. опредѣляется почти ровно въ полпуда.

Кервель, *кербель* — огородныя растенія изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae). Различаютъ: А) *Корнеплоды*—а) *К. рѣпной* или *луковичный*, *кервельная рѣпа*, *купырь* или *пестрецъ* (Воронежская), *морковникъ* или *орѣшница* (Арханг.), *морковица* (Харьк., Курск.) (Chaerophyllum bulbosum L.)—двухлѣтнее растеніе съ мелкими клубневидными корнями, величиною въ орѣхъ, пріятнаго вкуса, употребляемыми въ пищу вареными и жареными. Посѣвъ осенью, немедленно послѣ сбора сѣмянъ, которыя бываютъ ежегодно въ изобиліи; послѣднія, опадая и разносясь вѣтромъ, сильно засоряютъ почву одичалыми растеніями; б) *К. корневой*, *кервельный корень*, *кервельная сибирская рѣпа* (Ch. Prescoti DC.) — многолѣтнее растеніе съ болѣе крупными клубнями, похожими на георгинныя; не боится холода; посѣвъ сѣмянъ осенью, но можно размножать дѣленіемъ корневищъ; культура его довольно затруднительна. Б) *Пряныя растенія*, ароматическія листья которыхъ употребляются для украшенія блюдъ и какъ приправа къ супу: а) *К. обыкновенный* (Scandix Cerefolium L., Anthriscus Cerefolium Hoffm.), *бѣтень*, *сндокъ*, требуля; сорты: гладколистный, кудрявый, моховой, двойной кудрявый и др.; однолѣтнее растеніе, отличающееся быстрымъ ростомъ, отчего листья его скоро засыхаютъ, а потому, для полученія ихъ, оно высѣвается нѣсколько разъ чрезъ двухнедѣльные сроки. б) *К. душистый*, *испанскій* (Scandix odorata L., Myrrhis odorata Scop.) цѣнится ниже предыдущаго; посѣвъ сѣмянъ—осенью или разсадка раздѣленныхъ корневищъ весною. *В. С.*

Кервенъ де Леттенгове (Kervyn de Lettenhove, Іосифъ-Бруно-Марія-Константинъ, 1817—1891) — бельгійскій историкъ и государственный дѣятель, авторъ «Histoire de Flandre» (Брюссель, 1874) и изслѣдованія о Фруассарѣ (Брюссель, 1858), «Les Huguenots et les gueux» (Брюссель, 1883—84); издалъ «Chroniques de Froissard» (Брюс., 1867—77), «Oeuvres de G. Chastelain» (Брюссель, 1863—66), «Lettres et négociations de Philippe de Commines» (Брюссель, 1867—68), хроники, относящіяся къ періоду правленія герцоговъ Бургундскихъ (Брюссель, 1870—76). Съ 1861 г. К. принадлежитъ къ клерикальной партіи бельгійской палаты депутатовъ и въ министерство Анетана, въ 1870—71 гг., былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Кергленова Земля (Kerguelen) или *о-ва Отчаянія*—французская группа о-вовъ въ южной части Индійскаго океана, между 48° 39′ и 49° 44′ ю. ш. и 68° 42′ и 70° 35′ в. д. отъ Гринича. Поверхность 3414 кв. км., фьорды съ массою гаваней и крутые берега. Наибольшія гавани Кристмасъ-Гарборъ на С и Рояль Сундъ на Ю. Строеніе вулканическое; на южн. берегу были замѣчены слѣды вулканическихъ изверженій. Горы (гора Росса 1865 м., гора Ричардса 1220 м.) покрыты ледниками. Виды великолѣпные, озера и рѣки бороздятъ поверхность; попадается каменный уголь. Среди флоры, состоящей изъ травъ и кустовъ, мховъ и лишаевъ, большую роль играетъ *кергленская капуста* (Pringlea antiscorbutica W. Anderson et R. Br.), находимая до 700 м. надъ уровн. моря на г. Крозье (991 м.). Въ концѣ октября начинаютъ цвѣсти большинство растеній въ долинѣ, въ январѣ снѣжная граница поднимается съ 600 м. до 900 м., такъ что лишь высочайшіе гребни и вершины остаются покрыты снѣгомъ. О-ва чрезмѣрно богаты морскими львами, хоботистыми тюленями и др., пингвинами, альбатросами, корморанами, буревѣстниками и иными морскими птицами. Изъ сухопутныхъ животныхъ — большое количество хоботистыхъ жуковъ, одинъ видъ бабочки-совы и нѣсколько видовъ мухъ; всѣ эти животные не въ состояніи летать. К. необитаема. О-ва К. были открыты въ 1772 г. Кергленъ-Тремарекомъ; въ 1776 г. сюда приставалъ Кукъ, установившій островной характеръ К. Въ 1874 г. на К. находились нѣмецкія, англійскія и американскія станціи для наблюденія прохожденія Венеры. Въ 1893 г.

Франція включила К. въ свои владѣнія. См. описанія путешествій Кука, Джемса К. Росса и экспедицій Газели и Чэлленджера, а также «Flora antarctica» Гукера.

Кергленъ Тремарекъ (Ивъ-Жозефъ de Kerguelen, 1745—1797)—французскій морякъ; въ 1771 г. сталъ во главѣ экспедиціи, открывшей 13 февр. 1772 г. о-ва Кергленовой Земли (см.). Послѣ 2-ой экспедиціи, предпринятой К. въ 1773 г., онъ былъ обвиненъ въ томъ, что часть своего экипажа намѣренно оставилъ на негостепріимномъ о-вѣ и былъ заточенъ, не смотря на предъявленіе имъ доказательствъ, что эта часть экипажа была спасена. Позже онъ предпринялъ еще рядъ путешествій по морю, съ своими сыновьями. Во время террора К. былъ арестованъ и уволенъ въ отставку. Кромѣ ряда морскихъ картъ К. издалъ: «Relation d'un voyage dans la mer du nord» (П., 1771); «Relation de deux voyages dans les mers Australes et les Indes» (П., 1782); «Relation des combats et des événements de la guerre maritime de 1778 entre la France et l'Angleterre» (П., 1796).

Кердонъ—еретикъ-гностикъ, родомъ сиріецъ, послѣдователь Симона волхва, жившій въ концѣ I и первой половинѣ II в. При папѣ Гигинѣ онъ прибылъ въ Римъ и проповѣдывалъ тамъ свое ученіе, то тайно, то явно, въ храмѣ, подъ предлогомъ открытой исповѣди, пока не былъ отлученъ отъ церкви папой. Онъ училъ, что Богъ Ветхаго Завѣта не есть Отецъ І. Христа, потому что того знали іудеи, а І. Христосъ былъ имъ невѣдомъ; тотъ—суровъ и грозенъ, а Богъ Новаго Завѣта—благъ и милостивъ. К. допускалъ два предвѣчныя начала міра, доброе и злое; первое—источникъ Новаго Завѣта, второе было творцемъ міра и Ветхаго Завѣта. К. отвергалъ большую часть книгъ св. Писанія; І. Христосъ, по его ученію, имѣлъ тѣло лишь призрачное (см. Докеты); будущее воскресеніе людей онъ понималъ въ смыслѣ воскресенія душъ безъ тѣлъ. Вообще онъ былъ родоначальникомъ той еретической системы, которая извѣстна подъ именемъ маркіонитства (по имени ученика К., Маркіона, см.). Свѣдѣнія о К. см. у ИринеяЛіонскаго—«О ересяхъ» (кн. I-я, гл. XXVII, и кн. III-я, гл. IV по-русск. изданію М. 1868, стр. 106 и 280); Ипполита, «Философумены» (кн. VII, гл. 29 и 37); Ѳеодорита Кирскаго, «Еретич. басни» (кн. I, гл. 24); Епифанія Кипрскаго, «Панарій» XLI.—XLII; Тертулліана, «Противъ Маркіона».

Н. Б—въ.

Кереводъ, *керечосъ*, *керегодъ*, *керехосъ* (въ Архангельской губ.—*воротница*)—рыболовная сѣть (исключительно озерная), отличающаяся отъ невода тѣмъ, что имѣетъ не два, а всего одно крыло, длиною до 130 саж. и выш. до 2 саж., къ которому прикрѣплена *мотня* (мѣшокъ, въ который попадаетъ рыба), до 5 саж. длины и 9 саж. въ окружности. Сперва опускаютъ въ воду и укрѣпляютъ камнемъ на мѣстѣ—мотню; затѣмъ выбрасываютъ крыло К. и, описывая въ водѣ кругъ, во всю длину крыла, приближаютъ свободный конецъ его къ мотнѣ; во время вытаскиванія крыла въ лодку, привязанную къ колу близъ мотни, одинъ изъ рыбаковъ, въ промежуткѣ между мотнею и крыломъ, мутитъ (*шеститъ*) воду особою жердью, на концѣ которой надѣтъ кружокъ вершка 3 въ діаметрѣ. Преимущества К. заключаются въ томъ, что при немъ нужны всего три человѣка, которые въ теченіе долгаго лѣтняго дня успѣваютъ дѣлать до 40 тоней. Ловъ К. производится весною, лѣтомъ и осенью. См. Рисунки къ изслѣдованію рыболовства въ сѣверо-зап. озерахъ (изданіе министерства государственныхъ имуществъ, 1876). *С. Б.*

Кереддинъ-паша (Khereddin, Kaireddin-pascha)—государственный дѣятель турецкій, род. ок. 1820 г. на Кавказѣ, въ черкесской семьѣ, мальчикомъ попалъ въ число рабовъ одного тунисск. сановника, который далъ ему прекрасное образованіе, а впослѣдствіи отпустилъ его на волю. К. вступилъ въ тунисск. армію и сдѣлался адъютантомъ Ахмедъ-бея, котораго въ 1846 г. сопровождалъ въ Парижъ. Въ 1852—55 гг. онъ былъ представителемъ интересовъ бея при дворѣ Наполеона III, ознакомился съ франц. яз. и европ. культурою. Вскорѣ К. занялъ въ Тунисѣ постъ морского министра, а затѣмъ президента верховнаго совѣта; въ 1872 г. былъ предсѣдателемъ международной коммиссіи, на которую возложено было упорядоченіе финансовыхъ отношеній Туниса; въ 1873 г. сдѣланъ первымъ министромъ. Возстановивъ въ 1871 г. тѣсную связь Туниса съ Оттоманскою имперіей и поставивъ его подъ верховную власть султана, К. приступилъ къ внутреннимъ реформамъ, какъ въ области администраціи, такъ и суда, проявивъ при этомъ серьезное отношеніе къ дѣлу и неподкупную честность, весьма рѣдкія у мусульманъ; основы и осуществимость задуманныхъ имъ реформъ К. изложилъ на франц. яз. въ соч.: «Réformes nécessaires aux Etats musulmans» (П., 1868). Вслѣдствіе разногласій съ беемъ относительно реформъ, К. въ 1877 г. вышелъ въ отставку. Послѣ короткаго пребыванія во Франціи, К. приглашенъ былъ султаномъ въ Константинополь для содѣйствія реформѣ, которая должна была обнять всѣ стороны государственнаго устройства Турціи, и прежде всего ея финансовый строй. Въ этихъ видахъ онъ 4 декабря 1878 г. сдѣланъ былъ великимъ визиремъ; но всѣ стремленія К. упорядочить финансы Турціи, внести въ управленіе ими начало бережливости, положить конецъ бездѣйствію, взяточничеству и произволу должностныхъ лицъ, улучшить администрацію и юстицію—разбились о глубокую испорченность высшей турецк. бюрократіи, противодѣйствіе всемогущаго военнаго министра Османа-паши и нерѣшительность султана. Когда послѣдній, въ іюлѣ 1879 г., отвергъ планъ реформъ, выработанный К., онъ сложилъ съ себя званіе великаго визиря. † въ 1890 г.

Керёжа, *керёжка*, *кережъ*, *кересъ*—сани для ѣзды на свв. оленяхъ въ видѣ узкой лодочки или корыта съ острымъ въ передней части носомъ и объ одномъ по срединѣ дна полозѣ, къ которому прикрѣпляются въ нѣсколькихъ мѣстахъ толстые полуобручи, а къ этимъ послѣднимъ, какъ къ ребрамъ, пришиваются тонкія дранки; оглобли или дышло замѣняются ременными лямками. Въ Кольскомъ у. Архангельской губ. К. съ холщевымъ верхомъ

назыв. *бо́локъ* или *волчекъ*. Въ Онежскомъ и Кемскомъ уу. керёжей назыв. маленькія сани, которыя промышленники волокутъ за собою для укладки пойманной наваги и корюхи.

Керейнъ (Іосифъ Kehrein, 1808—1876)—нѣмецкій педагогъ и филологъ, былъ директоромъ католической учительской семинаріи. Кромѣ большого количества учебныхъ пособій, особенно по исторіи литературы, К. напечаталъ: «Die dramatische Poesie der Deutschen» (Лпц., 1840), «Geschichte der Katholischen Kanzelberedsamkeit der Deutschen» (Регенсбургъ, 1843), «Onomatisches Wörterbuch» (къ нѣм. классикамъ; Висбаденъ, 1847—1853), «Grammatik der deutschen Sprache des XV—XVII Jahrh.» (Лпц., 1854—1856), «Volkssprache und Volkssitte im Herzogtume Nassau» (Вейльбургъ, 1860—1864), «Sammlung alt- und mitteldeutscher Wörter» (Нордгаузенъ, 1863). Послѣ смерти К. въ новой переработкѣ вышли его: «Handbuch der Erziehung und des Unterrichts» (Падерборнъ, 1878) и «Ueberblick der Geschichte der Erziehung» (тамъ же, 1880).

Керенскій-Тихвинскій-Богородицкій монастырь, женскій, общежительный—при гор. Керенскѣ, Пензенской губ. Основанъ во 2-й половинѣ XVII в.; въ 1764 г. упраздненъ, а црк. м-ря обращена въ приходъ. Въ 1826 г. при этой црк. устроена богадѣльня для бѣдныхъ женщинъ, которая въ 1848 г. преобразована въ женскую общину, а въ 1851 г.—въ нештатный м-рь; при м-рѣ училище.

Керенскъ—уѣздный г. Пензенской губ. на горѣ, у подножія которой сливаются 3 рч.: Вадъ, Керенка и Чангаръ. Первыя свѣдѣнія о немъ восходятъ къ 1658 г. Въ 1671 г. въ К. зашла одна изъ шаекъ Стеньки Разина и убила воеводу Безобразова. Въ 1708 г. К. приписанъ къ Шацкой провинціи, въ 1780 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Пензенскаго намѣстничества, въ 1798 г. упраздненъ, а съ 1801 г. опять уѣздный городъ Пензенской губ. Женскій монастырь (см. выше), 4 црк., 695 домовъ. Жителей, съ слободами, 12980 человѣкъ: крестьянъ 9725, мѣщанъ 1448, дворянъ 170, духовенства православнаго 439 (въ это число входятъ и монахини), остальныхъ 1098. Православныхъ 12786. Доходы города (1893) 9860 рублей, расходы 10180 руб., въ томъ числѣ на учебныя заведенія 1820 руб., на врачебную часть 950 р., на городское управленіе 2210 руб. Трехклассное городское и 3 приходскихъ училища. Болѣе 40 кирпичныхъ заводовъ, водочный, пиво-медоваренный заводы. Ярмарка. Общественная библіотека. Благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній 2. Въ К. родился Ѳ. И. Буслаевъ.

Керенскій уѣздъ, въ зап. части губерніи, занимаетъ 2376,1 кв. в. или 247552 дес. Поверхность уѣзда ровная, но небольшія возвышенности встрѣчаются въ зап. и юго-зап. части уѣзда и около с. Буртасъ. Почва уѣзда преимущественно черноземная, смѣшанная съ пескомъ и изрѣдка встрѣчается глинистая. Рѣкъ въ уѣздѣ немного, болѣе замѣчательны Вадъ, Выша и Шелдаисъ съ ихъ притоками (Керенка, Буртасъ, Ушенка и пр. др.). Подъ лѣсомъ въ 1891 г. было 29434 дес., а по генеральному размежеванію лѣсовъ было 79 тыс. дес. Изъ лѣсной площади частнымъ лицамъ принадлежало 1056 дес., крестьянскимъ обществамъ 13539 дес., казнѣ 4284 дес. Въ 1884 г. пахатной земли было въ уѣздѣ 155740 дес., подъ лѣсомъ 35820, подъ лугами, выгонами и остальной удобной (кромѣ лѣсу) земли 32897 дес., неудобной 8304 дес. Въ 1892 г. принадлежало казнѣ 6282 дес., дворянамъ 67339 дес., другимъ сословіямъ 24343 дес., городу 110 д., остальное крестьянскимъ обществамъ. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Число десятинъ, засѣваемыхъ хлѣбомъ, съ каждымъ годомъ увеличивается. Крестьяне сѣютъ преимущественно рожь, земледѣльцы—и пшеницу. Еще сѣютъ овесъ, горохъ, гречиху, просо и картофель. Садоводство и огородничество не составляетъ отдѣльной статьи дохода. Промышленныхъ садовъ очень мало. Скота въ уѣздѣ было въ 1892 г.: лошадей 16071, рогатаго скота 11528, овецъ 23687, свиней 2414, козъ 16. Въ с. Архангельскомъ заведеніе для изготовленія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Пчеловодство въ уѣздѣ развито; занимаются имъ преимущественно крестьяне. Ульевъ нѣсколько тысячъ. Есть лѣсные кустарные промыслы (дѣланіе телѣгъ, саней и т. д.), но они мало развиты. Крестьяне уходятъ на заработки. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе значительны суконная фабрика, съ оборотомъ въ 400 тыс. руб. при 785 рабочихъ, и 2 винокуренныхъ завода. Маслобоенъ въ уѣздѣ болѣе 130, салотопенъ 2, поташныхъ заводовъ 3, канатныхъ 7 и т. д. Ремесленниковъ свыше 3 тыс. чел., болѣе всего плотниковъ и портныхъ. Всѣхъ торговыхъ свидѣтельствъ выдано 1282. Изъ ярмарокъ главнѣйшія въ с. Знаменскомъ, Черкасскомъ, Ижморѣ-Большой и Шеинѣ. Всѣхъ жителей (въ 1893 г.) въ уѣздѣ 131248 (65112 мжч. и 66136 жнщ.): крестьянъ 116950, военнаго званія 12160, духовнаго званія 623, дворянъ 185, купцовъ 58, мѣщанъ 710, иностранцевъ и другихъ сословій 502. Православныхъ 124596, магометанъ 6248, лютеранъ 49, евреевъ 28, католиковъ 12, прочихъ исповѣданій 315. Въ уѣздѣ изъ инородцевъ живутъ мордва, татары и мещеряки, а прежде жили буртасы (ср. А. Ѳ. Селивановъ, «Буртасы»). 4 участка земскихъ начальниковъ, 19 волостей. Селъ и деревень 134. Монастырей, церквей, часовень и молитвенныхъ домовъ 63. Мечетей 11. По смѣтѣ на 1892 г., доходы земства опредѣлены въ 71295 руб., изъ нихъ съ земель и лѣсовъ 59360 р. На народное образованіе назначено 11435 руб. (всѣхъ школъ 39), на медицинскую часть 13808 руб. У земства больницы въ г. К. на 34 кровати и въ с. Черкасскомъ на 17 кроватей, 3 врача, 11 фельдшеровъ, 3 акушерки. На содержаніе управы тратится 7360 руб. Есть курганы и городки; найдены клады мѣдныхъ монетъ съ татарскими надписями около с. Большихъ-Ижморовъ. Ср. Н. П. Петерсонъ, «Историческій очеркъ Керенскаго края». Ост. литературу см. Пензенская губ. *А. Ѳ. С.*

Керселидзе (И. И.)—грузинскій журналистъ; издавалъ первый и единственный въ свое время грузинскій журналъ «Цискари» (Заря), послѣ оставленія его кн. Г. Эристовымъ, въ 1857—75 гг.; возобновилъ свою дѣя-

тельность въ 1887 г. кратковременнымъ изданіемъ сельскохозяйственной газеты, подъ тѣмъ же названіемъ; раньше состоялъ воспитателемъ тифлисской губернской гимназіи.

Кересть—р. Новгородской губ. и у., лѣвый прит. Волхова. Длина теченія 100 в., впадаетъ въ Волхово при станціи Чудовѣ (Николаевской ж. д.). Крутые берега, а близъ Чудова каменисты (известнякъ, богатый окаменѣлостями). Теченіе быстрое. К. сплавна на 70 в., весною на 15 в. отъ устья судоходна.

Керестури (Францъ Францовичъ, Keresziuri) — проф. анатоміи и хирургіи моск. университета (1735—1811), венгерецъ родомъ, окончилъ курсъ въ пештскомъ унив. и въ 1762 г. прибылъ въ Москву, гдѣ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ первыхъ врачей. Получивъ въ 1764 г. степень хирурга, назначенъ въ слѣдующемъ году прозекторомъ при моск. университетѣ и врачемъ университетской больницы. Въ 1772 г. получилъ степень protochirurgusa, въ 1774 г.—доктора медицины. Съ 1778 г.—ординарный профессоръ. Въ 1804 г. избранъ президентомъ основаннаго М. Н. Муравьевымъ общества соревнованія медико-физич. наукъ. Напечаталъ нѣсколько рѣчей—всѣ на латинскомъ языкѣ, которымъ владѣлъ въ совершенствѣ.

Кереть — оз. Архангельской губ., Кемскаго у., лежитъ по близости Кандалакской губы Бѣлаго моря, протягивается съ Ю на С; пространство, по исчисленію г. Стрѣльбицкаго, 355 кв. в. вмѣстѣ съ островомъ; послѣдній занимаетъ—38 кв. в.

Кереть—р., вытекаетъ изъ сѣв. конца оз. того же имени и впадаетъ въ Кандалакскій зал.; длина около 50 в.

Кереши (Іосифъ Körösi) — венгерскій статистикъ, род. въ 1844 г., въ 1870 г. сдѣланъ директоромъ статистическаго бюро г. Пешта, которое, подъ его управленіемъ, заняло одно изъ первыхъ мѣстъ среди статистическихъ учрежденій большихъ городовъ Европы. Нѣкоторыя работы К. представляютъ и теоретическій интересъ, въ частности для статистики санитарной, смертности, городскихъ финансовъ; тоже самое можно сказать и о его соч.: «Limites de la démographie» (Жен., 1882) и «Methodologische Beiträge» (В., 1886). По порученію статистическаго конгресса 1876 г., К. издалъ: «Statistique internationale des grandes villes. I Section: Mouvement de la population» (Пештъ, 1876—данныя по 38 городамъ) и «II Section: «Statistique des finances» (Пештъ, 1877 — данныя 26 городовъ) и «Bulletin annuel des finances des grandes villes» (Пештъ, 1877—90).

Керешка — рыболовная податная единица. Были К. переметныя и К. крючныя; съ первой пошлины бралось 5 алтынъ, а со второй—10 денегъ, почему первая была равна тремъ послѣднимъ; неводу же, съ котораго пошлины взималось рубль, равнялись $3^1/_2$ К. переметныя.

Керешъ (мадьяр. Körös, у древнихъ Chrysius, словенск. Kereš)—р. въ Венгріи, составляется изъ трехъ рч., носящихъ также названіе К.: *Быстрый*-К. (мадьяр. Sebes-K., произн. Шебеш-К.) беретъ начало къ ЮВ отъ Банфи-Гуніадъ, на южной сторонѣ горы Думбрава; *Черный*-К. (мадьяр. Fekete K.) начинается на зап. склонѣ Бигарскихъ горъ и подъ Бекешемъ соединяется съ *Бѣлымъ*-К. (мадьяр. Fehér - K.), который вытекаетъ съ юго-вост. отроговъ Бигарскихъ горъ. При Körös-Tarcsa къ нимъ присоединяется Быстрый К. Принявъ затѣмъ въ себя Береттьо, К. недалеко отъ Чонграда впадаетъ въ Тису. Длина теченія Быстраго-К.—287, Чернаго-К.—257, Бѣлаго-К.—303, соединеннаго К.—267 км. К. только въ нижнемъ теченіи судоходенъ. Берега его по большей части болотисты. Предпринятое было въ 1820 г. исправленіе и регулированіе русла его оставалось недоконченнымъ. *Ир. П.*

Керешъ Большой (слов. Kerêš-Velký, мадьярск. Nagy - K., нѣм. Gross-Koros) — городъ въ Венгріи, въ Пилиш-Шольт-Малокуманскомъ комитатѣ. 24584 жит., преимущественно мадьяръ, реформатскаго исповѣданія. Значительный государственный архивъ; государственный конный заводъ; паровая мельница, образцовый садъ, виноградничество и земледѣліе, бахчи, скотоводство (овцы и лошади).

Керженбѣлбашскій или Успенскій - Керженбельмашскій, также Керженскій на Балбашѣ мужской **м-рь**, нынѣ с. Успенское—Семеновскаго у., Нижегородской губ., при рч. Керженецъ. Основанъ около 1708 г. архимандритомъ Питиримомъ (впослѣдствіи извѣстный архіепископъ нижегородскій), упраздненъ въ 1764 г.

Керженецъ или *Каржанецъ*—р., лѣвый прит. Волги, беретъ начало въ Макакарьевскомъ у Нижегородской губ. и впадаетъ въ р. Волгу въ 6 в. отъ Лыскова. Длина около 200 в., ширина отъ 10 до 20 саж., глубина отъ $^1/_2$ до 3 арш. Берега низменны и мѣстами болотисты. К. сплавная. Въ 1890 г. прибыло и отправлено лѣсу 328 тыс. пд. и изъ нихъ 47 т. пд. на судахъ.

Керженскіе скиты.—Подъ этимъ общимъ названіемъ извѣстны раскольничьи скиты, существовавшіе, а отчасти и понынѣ существующіе, въ керженскихъ и чернораменскихъ лѣсахъ Семеновскаго у. Нижегородской губ. Возникновеніе ихъ преданіе относитъ ко времени соловецкаго сидѣнья: когда уже не было никакой надежды на избавленіе Соловецкой обители отъ осадившихъ ее царскихъ войскъ, монастырская икона Казанской Божіей Матери, которая раньше была комнатной иконой царя Алексѣя Михайловича, перенесена была по воздуху, вмѣстѣ съ инокомъ Арсеніемъ, въ пустынные лѣса чернораменскіе, гдѣ на урочищѣ *Шарапанъ*, близъ Семенова, Арсеній основалъ первый скитъ. Въ это же приблизительно время Анфиса Колычева, родственница св. Филиппа митрополита, основала въ К. лѣсахъ *Оленевскій* скитъ (въ 12 в. отъ Семенова). Скиты быстро размножились въ этой мѣстности и въ началѣ XVIII вѣка сдѣлались разсадниками раскола. Архіепископъ нижегородскій, Питиримъ, къ 1737 г. уничтожилъ почти всѣ скиты К. и чернораменскіе, такъ что уцѣлѣли только бѣдные остатки двухъ изъ нихъ, Оленевскаго и Шарапанскаго. Послѣ указа 16 октября 1762 г., дозволившаго заграничнымъ раскольникамъ возвратить-

ся въ Россію, многіе изъ нихъ прибыли въ нижегородское заволжье (нынѣшній Семеновскій у.), гдѣ и завели скиты, которыхъ черезъ 25 лѣтъ было уже до 54, съ 8000 жит. Въ началѣ XIX стол. скитовъ въ Семеновскомъ у. оставалось всего 35, изъ числа которыхъ 22 принадлежали къ поповщинѣ, 8 — къ спасовому согласію, 5 — къ поморскому. Процвѣтали главнымъ образомъ первые, такъ какъ московскіе поповцы щедро поддерживали скиты своего толка. Во время нашествія Наполеона московскіе поповцы рогожскаго согласія удалились съ своими семействами въ К. скиты, при чемъ имѣли случай убѣдиться, что въ нихъ живутъ люди далеко не праведные. Притокъ пожертвованій изъ Москвы послѣ 1812 г. уменьшился и къ 1826 г. скитовъ было только 28, съ 90 обителями, въ которыхъ жило 2813 чел., въ томъ числѣ 2304—въ поповщинскихъ. Послѣ 1826 г. состоялся цѣлый рядъ правительственныхъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью уничтоженіе раскольничьихъ скитовъ въ Семеновскомъ у.: воспрещено было строить новыя и поправлять старыя моленныя, устраивать ихъ въ домахъ и имѣть колокола; въ 1836 г. воспрещено было вновь приписывать раскольниковъ къ скитамъ. Въ 1836 г. основанъ былъ *Покровскій единовѣрческій жен. монастырь*, близъ г. Семенова (нынѣ въ немъ около 100 монахинь), въ который перешли многія скитницы. Всего больше повліяло на уменьшеніе числа скитовъ усиленіе надзора со стороны мѣстныхъ духовныхъ (дѣятельность архіеп. Іакова, см. XIII, 612) и гражданскихъ властей, начавшееся съ 1847 г., когда губернаторъ надзоръ за скитами возложилъ на своихъ чиновниковъ особыхъ порученій. Однимъ изъ такихъ чиновниковъ былъ П. И. Мельниковъ-Печерскій, извѣстный знатокъ и бытописатель раскола. Въ 1848 г. онъ, по поводу одного уголовнаго слѣдствія, запечаталъ *керженскій благовѣщенскій* скитъ, основанный въ 1814 г. инокомъ Тарасіемъ (1787—1876), на прав. берегу р. Керженца, и при этомъ убѣдилъ Тарасія перейти въ единовѣріе. Такимъ образомъ открытъ былъ въ 1849 г. *керженскій благовѣщенскій единовѣрческій мужской монастырь* (общежительный 3 класса), первымъ игуменомъ котораго былъ тотъ же Тарасій. При немъ, какъ и при преемникѣ его Евгеніи († 1879 г.), монастырь обстроился и разбогатѣлъ, но при слѣдующихъ двухъ настоятеляхъ обитель пришла въ упадокъ, отъ котораго съ трудомъ оправляется, тѣмъ болѣе, что тогда же отъ нея отошли заливные луга по Керженцу, которыми она до того владѣла на протяженіи 10 в. Нынѣ въ этомъ монастырѣ 3 церкви и 25 иноковъ. Въ 1849 г. Мельниковъ склонилъ къ единовѣрію и Осиновскій женскій скитъ (нынѣ *осиновскій единовѣрческій женскій монастырь* 3 класса, въ 55 в. отъ Семенова). Около этого же времени изъ скитовъ взяты были иконы, оглашаемыя раскольниками чудотворными, въ томъ числѣ иконы Казанской Божьей Матери изъ Шарпана (нынѣ въ К. Благовѣщенскомъ монастырѣ *) и икона Николая Чудотворца изъ Оленевскаго скита (нынѣ въ Осиновскомъ м-рѣ). Наконецъ, Высоч. указомъ 1 мая 1853 г. всѣ К. скиты были закрыты. Къ тому времени въ Семеновскомъ у. было 16 гласныхъ скитовъ, съ 49 обителями и 1002 жит., изъ которыхъ мужчинъ было только 99; въ скитахъ было 29 часовенъ или моленныхъ, 2128 комнатъ, сверхъ того 200 свѣтлицъ, въ которыхъ жили только лѣтомъ; холодныхъ надворныхъ строеній было до 1500. Въ настоящее время существуютъ 4 женскихъ скита: въ керженскихъ лѣсахъ—*чернухинскій* (въ 5 в. отъ Семенова, 6—7 скитницъ), *оленевскій* (нѣсколько разрозненныхъ келій), *комаровскій* (близъ Семенова), а въ чернораменскихъ лѣсахъ—*улангерскій*. К. скиты доставили Мельникову матеріалъ для его романовъ «Въ лѣсахъ» и «На горахъ». Общая характеристика скитовъ, заимствованная изъ бумагъ Мельникова, помѣщена въ ст. П. С. Усова въ «Историч. Вѣстникѣ» (1884 г. № 12). Стихъ о разореніи К. скитовъ въ 1853 г. и скитскій трапезникъ напеч. А. Можаровскимъ въ «Русск. Старинѣ» (1878 г. № 6 и 7). Ср. П. С. Усовъ, «Среди скитницъ» («Историч. Вѣстникъ» 1887, № 2).

Кери—см. Кэри.

Керіго—гора на границѣ Чечни (Терск. обл.) и Тушетіи (Тифлисской губ.). Находится подъ 43°56′ с. ш. и 63°9′ в. д. и имѣетъ высоту болѣе 10000 фт. Около этой горы находится перевалъ изъ Чечни въ Тушетію.

Керинитская лань — посвященное Артемидѣ животное, съ золотыми рогами и мѣдными копытами, пасшееся въ Керинитскихъ горахъ, между Аркадіею и Ахайею. Послѣ того какъ Геракл ъ цѣлый годъ преслѣдовалъ К. серну до самыхъ гипербореевъ, онъ словилъ ее у р. Ладона въ Аркадіи, куда она, наконецъ, вернулась.

Кериноъ—одинъ изъ первыхъ по времени гностиковъ, по древнимъ преданіямъ жилъ въ вѣкъ апостольскій. Ириней и Ипполитъ приписываютъ ему египетское образованіе (αὐτὸς Αἰγυπτίων παιδεία ἀσκηλείς). К. различалъ Христа и Іисуса какъ двѣ особыя индивидуальности. Іисусъ былъ простой, обыкновеннымъ способомъ рожденный человѣкъ, достигшій высокой степени добродѣтели. При крещеніи въ Іорданѣ съ нимъ соединилось небесное существо — Христосъ, сошедшее въ видѣ голубя. Его силою Іисусъ творилъ чудеса, а передъ крестною смертью Христосъ, будучи безстрастнымъ по естеству, отдѣлился отъ человѣка Іисуса (Ириней I, 26; Ипполитъ VII, 33).

Вл. С.

Керія—см. Кэрія.

Керка (хорв. Krka) у древнихъ географовъ Titius—р. въ Далмаціи, беретъ начало въ одной пещерѣ, въ горѣ, недалеко отъ босній-ской границы и течетъ, соединяясь по пути со многими ручьями и потоками, сначала съ В на З, затѣмъ съ С на Ю, и въ 5 км. отъ Скардоны принимаетъ съ лѣвой стороны р. Чиколу; отсюда направляется на З къ морю,

*) Раскольники Семеновскаго у., которые съ нахожденіемъ этой иконы въ ихъ рукахъ связываютъ незыблемость «древляго благочестія» въ ихъ мѣстности, утверждаютъ, что Мельниковъ вывезъ изъ Шарпана не подлинную икону, которая, будто бы, тайно хранится у нихъ, а копію съ нея

котораго и достигаетъ у Себенико. Керка имѣетъ длины 60 км. и около 40 м. ширины въ среднемъ, а подъ Скардоной до 300 м., ниже этого она имѣетъ глубины около 6—7 м. и спускается къ морю пятью уступами. Отъ устья до водопада подъ Скардоной по ней ходятъ парусныя суда, подъ Книномъ она образуетъ нѣсколько болотъ, а подъ Бабадоломъ первый водопадъ, затѣмъ пересѣкаетъ пустынную, усѣянную громадными каменными глыбами мѣстность Буковицу (Bukoviса) и образуетъ водопады подъ Милановичемъ и Скардоной послѣдній (16 м.)—одинъ изъ самыхъ красивыхъ въ Европѣ. *Ир. П.*

Керкгове (Kerkhove)—фамилія нѣсколькихъ фламандскихъ художниковъ: 1) *Іосифъ* ванъ-денъ-К. (1670—1724)—занимался историческою живописью и портретами и былъ однимъ изъ основателей академіи въ Брюгге. 2) *Янъ* ванъ-ден-К. (род. въ 1822 г.) — ученикъ Ванперса (см.), занимался историческою и бытовою живописью, граверъ. 3) Сынъ его, *Фредерикъ* ванъ-ден-К. (1862—73) — малютка-живописецъ. Въ семилѣтнемъ возрастѣ обнаружилъ большія способности къ пейзажной живописи. Онъ умеръ, не достигнувъ 12-ти лѣтняго возраста, оставивъ по себѣ болѣе 600 картинокъ-пейзажей, очень маленькихъ размѣровъ. Эти произведенія обнаруживаютъ замѣчательную для дѣтскаго возраста наблюдательность и проникнуты меланхолическимъ чувствомъ. Исполненіе ихъ увѣренное и свободное, но рисунокъ очень слабъ. Картины Рюисдаля и Руссо не остались безъ вліянія на этотъ юный, многообѣщавшій талантъ.

Керковенъ (Peter Franz van Kerckhoven) — фламандскій писатель (1818 — 1857). Написалъ много беллетристическихъ произведеній, собранныхъ въ полномъ собраніи его сочиненій («Volledige werken», 1869—73).

Керкенна или *Каркена*—группа о-вовъ на сѣв. берегу Африки, въ Габесскомъ заливѣ (Маломъ Сыртѣ), у южной части восточнаго берега Туниса, въ 30 км. къ В отъ Сфакса, съ 12000 жит., занимающихся ловлею губокъ и коралловъ, а также приготовленіемъ канатовъ, рогожъ и корзинъ изъ травы эспарто и шерстяныхъ издѣлій.

Керки — бухарскій небольшой городъ и важный укрѣпленный пунктъ на лѣв. берегу Аму-дарьи, нѣсколько южнѣе 38° с. ш., на высотѣ 640 фт. надъ ур. моря. Цитадель и помѣщеніе бека построены на скалистомъ выступѣ, у подошвы котораго раскинутъ городъ. Черезъ К. направляется значительное количество товаровъ изъ авганскаго Туркестана въ Бухару, а также русскихъ и бухарскихъ—въ Авганистанъ. Въ К. находится русскій пѣхотный батальонъ, а со времени включенія Бухарскаго ханства въ россійскую таможенную границу (1894) здѣсь предположено учредить таможню, для очистки авганскихъ товаровъ, слѣдующихъ въ Бухару. Въ навигаціонное время пароходы аму-дарьинской флотиліи поддерживаютъ сообщеніе между К., линіей закаспійской жел. дороги (ст. Аму-дарья или Чарджуй) и Петро-Александровскомъ. *В. М.*

Керкира (Κέρκυρα) — у греч. писателей названіе одного изъ Іоническихъ о-вовъ, въ надписяхъ называемаго Коркирою. Нынѣ Корфу (см.).

Керкопы (Κέρκωπες) — въ греч. миѳахъ хитрые обманщики, подстерегающіе путешественниковъ и обирающіе ихъ. Въ приписываемомъ Гомеру небольшомъ эпическомъ стихотвореніи юмористически разсказывается ихъ встрѣча съ Геракломъ. Не смотря на предостереженіе матери, они подступили и къ Гераклу, но были имъ схвачены и за ноги привязаны къ бревну, которое онъ перекинулъ черезъ плечо; они развеселили его своими замѣчаніями, и онъ ихъ отпустилъ на волю. На одномъ селинунтскомъ метопѣ (теперь въ Палермо) сохранилось очень древнее изображеніе Геракла и К.

Керкринговы складки — см. Кишки.

Керкрингъ (Генрихъ Kerckring, 1640—1693)—голландскій анатомъ; получивъ степень доктора медицины въ Лейденѣ, прибылъ въ Амстердамъ, гдѣ, благодаря знакомству съ знаменитымъ анатомомъ Рюишемъ, занялся изученіемъ анатоміи, въ области которой и сдѣлалъ много замѣчательныхъ открытій. Такъ, напримѣръ, имъ первымъ подробно описаны К. сладки (см. Кишки), такъ называемая Vasa vasorum у лошади, т е. сосуды, питающіе стволы сосудовъ и указанія на существованіе венныхъ заслонокъ. Точно также ему принадлежитъ заслуга изслѣдованія человѣческаго зародыша и развитія костной системы послѣдняго. Обнародовалъ нѣсколько изслѣдованій о водѣ въ Амстердамѣ и о янтарѣ.

Керкукъ (древн. Corcura, оффиціально Шехръ-Цоръ или Суль)—г. въ азіатской Турціи, въ вилайетѣ Моссуль, въ 224 км. къ С отъ Багдада, близъ источниковъ впадающаго въ Тигръ Адхема, съ 12000—15000 жит., бо́льшей частью курдовъ (1/3 христіанскихъ халдеевъ). Полуразрушенныя стѣны, цитадель, 7 мечетей, 3 католич. церкви и 3 м-ря; въ одной изъ мечетей показывается саркофагъ Даніила и еврейскихъ откроковъ. Жители занимаются гончарнымъ дѣломъ, кожевеннымъ производствомъ, приготовленіемъ сукна и ситца, торговлею и винодѣліемъ.

Керкъ — разбойничье племя, теперь не существующее, жившее въ древности въ устьѣ р. Инда и дѣлавшее набѣги до Джедды на Красномъ м. У разныхъ древнихъ авторовъ имя это пишется различно: К., Куркъ, Каракъ, Каркъ и Коракъ. Неархъ, адмиралъ Александра Македонскаго, упоминаетъ еще о «Крокала»; дѣйствительно, въ устьѣ Инда до сихъ поръ есть длинный узкій о-въ Какрала, подходящій подъ описаніе Арріана («песчаный о-въ, около четырехъ миль отъ мыса Монзе»). Кромѣ того, до сихъ поръ существуетъ мѣсто Карака, въ трехъ миляхъ ниже Гайдерабада. Чтобы спастись отъ набѣговъ К., персы завалили устье Тигра большими камнями и не строили сколько-нибудь большихъ городовъ на морскомъ берегу. Александръ Македонскій, возвращаясь изъ Индіи, приказалъ вытащить эти камни, мѣшавшіе судоходству. См. Эллиотъ, «History of India» (Лондонъ, т. I 1867, 510—12). *С. Буличъ.*

Керкъ—см. Кркъ.

Керлеонъ (Caerleon, «замокъ легіона», древн. Isca Silurum)—г. въ анг. граф. Монмаутъ, на р. Ускъ, древн. столица Britannica Secunda (соврем. Валлисъ), игралъ значительную роль въ XII в.; въ городѣ и его окрестностяхъ много остатковъ римскихъ древностей. К. считался одной изъ легендарныхъ столицъ короля Артура. Жителей 1411.

Керлъ (Георгъ-Генрихъ-Бруно Kerl)—металлургъ, род. въ 1824 г. Важнѣйшій трудъ К. его «Handbuch der metallurgischen Hüttenkunde» 1855—56; (2 изд., 1861—1865). Другія его сочиненія: «Der Oberharz, ein Wegweiser beim Besuche der Oberharzer Gruben» 1852); «Anleitung zum Studium der Harzer Hüttenprozesse» (1857); «Die Oberharzer Hüttenprozesse zur Gewinnung von Silber u. s. w.» (2 изд., 1860); «Die Rammelsberger Hüttenprozesse» (2 изд., тамъ же, 1861); «Repertorium der technischen Litteratur» (1871); «Grundriss der Eisenprobierkunst» (тамъ же, 1875); «Leitfaden bei qualitativen und quantitativen Lötrohruntersuchungen» (2 изд. 1877); «Handbuch der Thonwarenindustrie» (2 изд., 1879); «Grundriss der allgemeinen Hüttenkunde» (2 изд., 1879); «Grundriss der Metallhüttenkunde» (2 изд. 1881); «Metallurgische Probierkunst» (2 изд. 1882); «Fortschritte in der metallurgischen Probierkunst in den J. 1882—1887» (1887). Вмѣстѣ съ Штроманномъ (Strohmann) К. обработалъ Муспратта «Chemie in Anwendung auf Künste- und Gewerbe» (4 изд. 1886—1888). Съ 1859 г. К. соредакторъ «Berg- und Hüttenmannische Zeitung».

Керлъ (Johann-Casper de Kerl.)—нѣмецкій композиторъ (1625 — 1690); пользовался славой выдающагося органиста. Изъ его духовныхъ сочиненій, благородныхъ по стилю и своеобразныхъ по музыкѣ, извѣстны мотеты, прелюдіи для органа, мессы, токкаты и пр.

Кермадекіе о-ва—въ Вел. океанѣ, между сѣв. о-вомъ Новой Зеландіи и о-вомъ Тонга; 55 кв. км.; съ 1886 г. британское владѣніе. Изъ нихъ Рауль и Маколэ плодородны, Куртисъ, Гавръ и Эсперансъ—лишь скалистые рифы. Попытка колонизировать о-ва К., сдѣланная въ 1889 г. изъ Новой Зеландіи, потерпѣла неудачу: поселенцы въ скоромъ времени оказались близки къ голодной смерти.

Керманша, *Кирманшахъ* или *Керманша'анъ* (арабск. Кармизинъ)—главный городъ персидской провинціи Ардиланъ, на зап. берегу притока Гамаса, на высотѣ 1470 м., на склонѣ горы, окруженный полуразрушенной стѣною; до 32000 жит., приготовляющихъ ковры и оружіе, занимающихся винодѣліемъ и садоводствомъ; особенно много добывается опіуму. К. важенъ своимъ положеніемъ на главной дорогѣ между Гамаданомъ и Багдадомъ. Здѣсь отдѣляются дороги въ Тавризъ на С и въ Дисфуль на Ю. Замѣчательны остатки старинныхъ сооруженій въ окрестностяхъ К. Ср. Бегистанъ (III, 258).

Керманъ—см. Караманія.

Керманъ (Daniel Krman, 1663—1740)—словацкій патріотъ и чешско-словенскій писатель. Получивъ богословское образованіе въ университетахъ Лейпцига и Виттенберга, онъ былъ сначала евангелическимъ священникомъ, затѣмъ суперинтендентомъ столицъ (т. е. комитатовъ) пресбургскаго, нитрянскаго, тренчанскаго, липтовскаго и фавскаго. Въ качествѣ суперинтенданта, онъ въ 1707 г. благословилъ знамена куруцевъ, а въ 1709 г., какъ уполномоченный Ракочи, ѣздилъ къ Карлу XII шведскому просить у него помощи для венгерскихъ повстанцевъ и сопровождалъ его подъ Полтаву. Вернувшись на родину, К. поселился было въ Жилинѣ, но уже въ 1711 г. его отсюда выгналъ графъ Ердеди (Erdödy), и К. пришлось удалиться на Мыяву. Здѣсь онъ провелъ 20 лѣтъ, трудясь надъ распространеніемъ своего вѣроисповѣданія. Въ 1731 г., какъ бунтовщикъ, осужденъ на пожизненное тюремное заключеніе, а 9 лѣтъ спустя, послѣ страшныхъ пытокъ, казненъ въ Пресбургѣ. К. писалъ частью на латинскомъ яз., частью на чешскомъ, занимавшемъ въ то время у словаковъ мѣсто литературнаго языка (см. Словенская литература). Имъ написаны «Rudimenta grammatica slavonicae in gratiam Slovaciorum, lingua slavico-bohemicae utentium eandemque excolere volentium, concinnata» (не напечатано), полемическое сочиненіе: «Anti-Dubnicay. Man-hu? Co jest to za manou skrytou, kterou Dubnikaj, pleban teplanský na svétlo vydal». Очень цѣнилось его «Agenda ecclesiastica slavonica, t. j. práce cirkevní, kterou evanjeliété kněži a učitelové v královsti uherskem» (изд. 1734) и др.

Ир. П.

Кермесъ (Kermès) или *дубовый червецъ* (Coccus ilicis) — насѣкомое семейства червецовыхъ, живущее на особой разновидности дуба (Пех или Quercus coccifera), произрастающаго въ Испаніи, на Ю Франціи, Италіи, на островахъ Архипелага (Кандіи) и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Европы съ теплымъ климатомъ. Насѣкомое это, заключающее въ себѣ красильное вещество краснаго цвѣта и названное арабами К. (что означаетъ маленькій червякъ), было извѣстно еще Моисею. Греческіе и римскіе красильщики употребляли его въ значительныхъ количествахъ для окраски въ пурпуровый цвѣтъ. Плиній, называющій его coccigranum, разсказываетъ, что половина податей, уплачивавшихся Риму Испаніей, вносилась К. Въ Германіи долгое время существовала повинность сбора К., поступавшаго въ собственность монастырей. Въ день св. Іоанна, между 11 и 12 часами дня происходилъ этотъ сборъ, обставлявшійся различными религіозными обрядами, давшими самому К. названіе Johannisblut, т. е. кровь св. Іоанна. Въ эту эпоху (съ IX по XIV вѣкъ) большія количества германскаго К. ввозились въ Венецію, для фабрикаціи извѣстнаго венеціанскаго пурпура. Въ настоящее время кермесъ находитъ еще значительное примѣненіе для окраски шерстяныхъ издѣлій на Ю Франціи, Испаніи и Турціи, гдѣ онъ идетъ спеціально для окраски фесокъ. Въ Римѣ, Флоренціи и Миланѣ онъ употребляется для подкраски народнаго напитка, извѣстнаго подъ названіемъ *алкермесъ* (Alkermès). Наконецъ, К. идетъ еще для приготовленія худшихъ сортовъ кармина. К. живетъ, какъ сказано, на листьяхъ дуба Quercus coccifera. Женская особь этого насѣкомаго прокалываетъ эпидерму

листьевъ, куда кладетъ яйца и гдѣ выводятся молодыя насѣкомыя. Въ этихъ мѣстахъ образуются постепенно увеличивающіеся наросты, похожіе на чернильные орѣшки, но только съ зеленоватосиней окраской и покрытые бѣлымъ налетомъ. Въ іюнѣ собираютъ насѣкомыхъ и умерщвляютъ ихъ, обрызгивая уксусной кислотой и выставляя на солнце, послѣ чего высушиваютъ. Операція эта придаетъ имъ тотъ красный цвѣтъ, съ которымъ они извѣстны въ торговлѣ.—К. хорошаго качества не долженъ быть тощимъ, обладаетъ пріятнымъ запахомъ и вяжущимъ вкусомъ. Красящее начало К., повидимому, совершенно тожественно съ кошенильнымъ, но содержаніе его въ К., примѣрно, въ 12 разъ меньше, чѣмъ въ кошенили. Оно растворимо въ водѣ и спиртѣ, дѣлается желтымъ или коричневымъ, подъ вліяніемъ кислоты, и фіолетовымъ или кармуазиннымъ — отъ дѣйствія щелочей. Желѣзный купоросъ даетъ черное окрашиваніе, что зависитъ, вѣроятно, отъ присутствія небольшого количества таннина. Съ глиноземною протравою К. окрашиваетъ шерсть въ кроваво-красный цвѣтъ; съ желѣзными солями —въ фіолетово-сѣрый, съ мѣдными солями и виннымъ камнемъ — въ оливковозеленый, съ оловянной солью и виннымъ камнемъ—въ канареечно-желтый.—Цвѣта, получаемые при помощи К., не такъ блестящи, какъ кошенильные, но имѣютъ предъ послѣдними то преимущество, что не измѣняются отъ дѣйствія мыла, разведенныхъ щелочей или пота. Существуетъ нѣсколько разновидностей К., изъ коихъ слѣдуетъ указать на К. польскій (Coccus polonicus radicens), который живетъ на корняхъ Scleranthus'a. и К. русскій (Coccus uva ursi), встрѣчающійся въ Украйнѣ на растеніи Arctostaphylos uva ursi. Оба они употребляются одинаково съ описаннымъ Coccus ilicis.

А. Астафьевъ. Δ.

Кермине—значительный городъ въ центральной части Бухарскаго ханства, въ бассейнѣ Зеравшана, восточнѣе г. Бухары, 970 фт. надъ уровнемъ моря. Обнесенъ стѣной и имѣетъ цитадель, въ которой помѣщается дворецъ (аркъ) бека и базаръ. Теперешній бухарскій эмиръ, какъ и его отецъ, были до вступленія на престолъ беками въ К.

Кернеръ (Андрей-Юстинъ Kerner, 1786—1862) — одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей мистической стороны нѣмецкаго романтизма въ поэзіи и въ наукѣ. Род. въ Людвигсбургѣ, учился въ Тюбингенѣ. Еще съ юности въ немъ укрѣпилась вѣра во все чудесное. Усердныя занятія медициной не излѣчили его отъ мистицизма, а корифеи входившей въ моду литературной школы дали послѣднему художественное оправданіе. Даже въ медицинѣ онъ выбиралъ такія темы, которыя подходили къ его настроенію. Въ 1811 г. онъ издалъ свои письма къ друзьямъ, подъ назв.: «Reise-Bilder von dem Schattenspieler Lux» (Гейдельбергъ), имѣвшія большой успѣхъ. Въ 1819 г. К. сдѣлался главнымъ врачемъ въ Вейнсбергѣ и соединялъ практическія и теоретическія занятія по психіатріи и физіологіи съ занятіями литературой и отчасти исторіей. Онъ писалъ лирическія стихотворенія и небольшія поэмы-баллады, въ которыхъ обрабатывалъ народныя сказанія, преимущественно фантастическаго характера. Въ то же время онъ издалъ въ общедоступной формѣ цѣлый рядъ трактатовъ полумедицинскаго, полумистическаго содержанія—о ясновидѣніи, животномъ магнетизмѣ, демонизмѣ и пр.—проникнутыхъ горячею вѣрою во всѣ эти «мрачныя чудеса природы» («Nachtseite der Natur», какъ онъ выражался). Изъ этихъ его произведеній наиболѣе шуму надѣлали: «Die Seherin von Prevorst» (1829, Штуттг.; 1846 г. 4-е изд.) и «Geschichten Besessener neuerer Zeit» (Карлсруэ, 2-е изд. 1835). Какъ поэтъ, К. слишкомъ монотоненъ, душа читателя должна быть родственна съ его душою, чтобы находить наслажденіе во всѣхъ его произведеніяхъ—но въ тѣхъ изъ нихъ, которыя написаны въ духѣ народной пѣсни, а также въ нѣкоторыхъ изъ его балладъ нельзя не видѣть блестящихъ искръ истинной поэзіи (см. напр. пѣсню: «Geh ich einsam durch die schwarzen Gassen», удачно переведенную М. М. въ сборн. Гербеля: «Нѣм. поэты»). Въ его «Путевыхъ тѣняхъ» и въ автобіографіи, изд. въ 1839 г. («Bilderbuch aus meiner Knabenzeit», Брауншвейгъ) видны оригинальность міровоззрѣнія и юморъ. Его «Romantische Dichtungen» (Карлсруэ) вышли въ 1817 г.; его «Стихотворенія» («Gedichte», Штуттг.)—въ 1826 г. (5 изд. 1854 г.). Новое изданіе избранныхъ стихотвореній («Ausgewählte poetische Werke», Штуттг.) вышло въ 1878—79 гг. См. Watts, «Life and Works of K.» (Лон. 1884).

А. Кирпичниковъ.

Кернеръ (Антонъ, бар. Kerner v. Marilaun)—выдающійся австрійскій ботаникъ, род. въ 1831 г. Въ 1858 г. назначенъ профессоромъ ботаники политехнической школы въ Офенѣ, въ 1860 г. занялъ каѳедру въ Инсбрукѣ, съ 1878 г. — въ вѣнскомъ университетѣ. Научныя работы К. касаются главнымъ образомъ систематики и географіи растеній. Наиболѣе важныя работы К.: «Das Pflanzenleben der Donauländer» (1863); «Die Abhängigkeit der Pflanzengestalt von Klima und Boden» (1869); «Vegetationsverhältnisse des mittlern Ungarn und angrenzenden Siebenbürgen» (1875); «Die Schutzmittel der Blüten gegen unberufene Gäste» (1879); «Beiträge zur Geschichte der Pflanzenwanderungen» (1879); «Pflanzenleben» (1890—91, 2 т.). *С. Р.*

Кернеръ (Іоаннъ-Симонъ von Kerner 1755—1830)—проф. ботаники въ Штуттгартѣ, издалъ: «Beschreibung und Abbildung der Bäume und Gesträuche in Württemberg» (Штуттгартъ, 1785 — 92); «Oekonomische Pflanzen» (Тюбингенъ, 1796); «Darstellung ausländischer Bäume und Gesträuche, welche in Deutschland in Freien ausdauern» (Лпц., 1796); «Hortus semper virens» (ч. I, Тюб., 1795).

Кёрнеръ или *Кернеръ* (Карлъ-Теодоръ Körner)—нѣм. поэтъ-патріотъ, «Тиртей» войны за освобожденіе, сынъ извѣстнаго друга Шиллера, род. въ Дрезденѣ въ 1791 г., учился сперва въ горной академіи въ Фрейбургѣ, а въ 1809 г. перешелъ въ лейпцигскій университетъ. Уже въ 1810 г. онъ издалъ сборникъ стихотвореній подъ названіемъ «Почки» (Knospen) и скоро началъ писать комедіи и драмы. Его

комедіи—во вкусѣ Коцебу и др. «легкихъ драматурговъ»; но въ драмахъ онъ является талантливымъ подражателемъ Шиллера. Первые его опыты въ этомъ родѣ, «Тони» (пер. порусски Шишковымъ 2-мъ, въ книгѣ: «Избранный нѣмецкій театръ», 1831 г., ч. II) и др., не имѣли успѣха, но трагедія «Црини» (1812 г.), въ виду политическихъ обстоятельствъ того времени, произвела положительный фуроръ, да и теперь должна быть признана одной изъ лучшихъ лирическихъ трагедій (на русск. яз. она переведена 5 разъ; по поводу перевода Мордвинова, СПб., 1847, у Бѣлинскаго въ XI т. стр. 476 см. обстоятельную статью). Вскорѣ К. получилъ мѣсто драматурга при вѣнскомъ театрѣ, влюбился въ красавицу-артистку и былъ уже обрученъ съ нею. Но насталъ 1813 г., появился манифестъ прусскаго короля—и 24-лѣтній поэтъ, оставивъ обезпеченное положеніе и невѣсту, устремился на призывъ отечества. Онъ поѣхалъ въ Силезію, поступилъ въ партизанскій отрядъ, былъ раненъ, лѣчился въ Карлсбадѣ, едва оправившись отъ раны снова вернулся въ армію и былъ убитъ 26 авг. 1813 г. Немногіе мѣсяцы его военной службы — самое продуктивное время для К., какъ лирика (за нѣсколько часовъ до смерти онъ на бивакѣ набросалъ свою «лебединую» пѣсню—«Das Schwertlied»); къ его патріотическимъ, горячимъ, искреннимъ пѣснямъ, которыя поэтъ почти импровизировалъ, подобралъ музыку Веберъ, и онѣ быстро распространялись между интеллигентной молодежью; геройская смерть К. еще больше подняла ихъ значеніе, и К. въ это время казался нѣмцамъ величайшимъ поэтомъ. Пѣсни его, собранныя и изданныя его отцомъ въ 1814 г., подъ названіемъ: «Leier und Schwert», выдержали въ нѣсколько лѣтъ десятки изданій. Еслибъ К. прожилъ долѣе, онъ былъ бы, вѣроятно, лучшимъ представителемъ школы Шиллера, съ которымъ у него много общаго по характеру и по взглядамъ. Его послѣдняя трагедія: «Розамунда», вышедшая послѣ его смерти, показываетъ большую глубину чувства и зрѣлость творческой мысли. Его повѣсти, романтическія по направленію, много теряютъ отъ излюбленной имъ эпистолярной формы. 1-е полное собраніе его сочиненій издалъ, по порученію его матери, Streckfuss, въ 1835 г.; потомъ оно переиздавалось много разъ въ разныхъ видахъ. Первая біографія написана отцомъ его, въ 1814 г.; затѣмъ слѣдуютъ біографіи, написанныя Вольфомъ и Форстеромъ, помѣщавшіяся при изданіяхъ. Ср. также Hadermann, «Th. K.» (Берл., 1848). Въ 1863 г., по случаю 50-лѣтія со дня его смерти, вышло много статей и брошюръ, ему посвященныхъ. Въ 1873 г. въ Дрезденѣ открытъ спеціальный музей К. Изъ позднѣйшихъ работъ о К. см. Fr. Jonas, «Chr. Gottfried-K. Biograph. Nachrichten ueber ihn u. sein Haus» (Берл. 1882); Zarncke, «Th. K's Relegation aus Lpz.» («Beilage z. Augsburger Allg. Zeit.» 1882 № 249 и 250). По-русски см. «Всемірный Трудъ» (1870 г., №№ 9, ст. Н. Варадинова: «Ѳедоръ Кернеръ, павшій за независимость Германіи въ 1813 г.»).

А. Кирпичниковъ.

Кернеръ (Теобальдъ Kerner)—нѣм. поэтъ, сынъ Андрея-Юстина К. (см. выше), род. въ 1817 г., медикъ по профессіи. Вслѣдствіе участія въ движеніяхъ 1848 г. долженъ былъ бѣжать въ Страсбургъ, но въ 1850 г. вернулся и былъ присужденъ къ 10-мѣсячному заключенію въ крѣпости. Напечаталъ: «Gedichte» (1851); «Prinzessin Klatschrose» (1851; 2 изд. 1894); «Aus dem Kinderleben» (1852); «Natur und Frieden» (2 изд., 1861; англ. изд. Гейдельбергъ. 1861); «Der fliegende Schneider» (1862); «Tragische Erlebnisse» (Гамб., 1864); «Pastor Staber oder der neue Ahasver» (1888—драма); «Das Kernerhaus und seine Gäste» (1893); «Galvanismus und Magnetismus als Heilkraft» (4 изд. 1858).

Кернеръ (Христіанъ-Готтфридъ Körner, 1756—1831)—нѣм. писатель, отецъ Карла-Теодора К. (см. выше), юристъ по профессіи, служилъ сначала въ Лейпцигѣ, потомъ въ Берлинѣ. Въ его гостепріимномъ домѣ сходились наиболѣе выдающіеся люди того времени. Онъ состоялъ въ перепискѣ съ Гете и былъ интимнымъ другомъ Шиллера, который, гостя у него близъ Дрездена, написалъ «Донъ-Карлоса». О значеніи К. для нѣм. литературы его времени свидѣтельствуютъ напеч. письма Гете и Шиллера, собенно «Schillers Briefwechsel mit Körner» (2 изд. Лпц., 1874). К. принималъ большое участіе въ составленіи біографіи Шиллера г-жей фонъ-Вольцогенъ. Сборникъ своихъ статей по эстетикѣ Кернеръ напечаталъ анонимно подъ заглавіемъ: «Aesthetische Aufsätze» (Лпц., 1808). Другіе труды К.: «Versuche über Gegenstände der inneren Staatsverwaltung» (Дрезденъ, 1812); «Deutschlands Hoffnungen» (Лпц., 1813). F. Jonas изд. «W. von Humboldts Briefe an Chr.-Gottfr. K.» (Берл., 1879). Собраніе соч. К. изд. A. Stern (Лпц., 1881). Его переписка съ издателемъ и писателемъ Гешеномъ (Göschen) хранится въ дрезденской библіотекѣ. Ср. Jonas, «Körner. Biograph. Nachrichten über ihn und sein Haus» (Берл., 1882).

Кернике (Friedrich Körnike)—нѣмецкій ботаникъ, род. въ 1828 г.; съ 1859 по 1867 г. профессоръ сельско-хозяйственной академіи въ Вальдау. Съ 1867 г. профессоръ въ Попельсдорфѣ, около Бонна. Изъ сочиненій его наиболѣе замѣчательны: «Monographia scripta de Eriocaulaceis» (Берл., 1856); «Monographiae Marantaceaarum Prodromus» (М. 1859); «Monographie der Rapateaceen» (въ журналѣ «Linnaea», 1872). *С. Р.*

Керново—м. Виленской губ. и у., при р. Виліи и руч. Керновкѣ. Двор. 30, жит. 294. Костелъ и часовня.

Кернозицкій—полякъ, одинъ изъ предводителей отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ смутную эпоху, со вторымъ Лжедимитріемъ. Съ отрядомъ запорожцевъ онъ выступилъ изъ Тушина, занялъ Тверь, Торжокъ и подступилъ-было къ Новгороду, успѣшно дѣйствуя противъ Скопина-Шуйскаго, но отступилъ, когда послѣдній получилъ подкрѣпленіе отъ тихвинцевъ, а затѣмъ (25 апр. 1609) былъ разбитъ соединенными силами русскихъ и шведовъ при с. Каменкахъ.

Кернозя (Kiernozia)—посадъ Гостынскаго у., Варшавской губ., на р. Нидѣ, въ 30 в. отъ у. г. Весьма древній костелъ; начальная школа. Двор. 523, жит. 3411.

Кернсъ—см. Кэрнсъ.

Керръ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Англіи, откуда предки его, при Карлѣ II, переселились частью въ Пруссію, частью въ Россію.—Ермолай Ѳедоровичъ К. (1765—1841) съ отличіемъ служилъ въ отечественную войну, потомъ былъ ген.-лейтенантомъ. Родъ К. внесенъ въ родосл. книгу Черниговской губ.—Другой родъ К. происходитъ отъ польскаго подполковника Георгія Вассельродъ-фонъ-К., получившаго званіе стольника поморскаго въ 1672 г. Его потомство внесено въ VI ч. родосл. кн. Витебской губ. *В. Р.*

Керръ (Анна Петровна, 1800—1880)—дочь П. М. Полторацкаго, во второмъ бракѣ Маркова-Виноградская, красавица, занимающая видное мѣсто въ біографіи Пушкина, который посвятилъ ей нѣсколько стихотвореній и находился съ нею въ перепискѣ; ею внушено одно изъ лучшихъ его произведеній («Я помню чудное мгновенье»). К. скончалась въ Москвѣ въ бѣдности; по странной случайности, гробъ ея повстрѣчался съ памятникомъ Пушкина, который ввозили въ Москву. Въ печати появились соч. К.: «Воспоминаніе о Пушкинѣ» («Библіот. для Чтенія», 1859, № 4—сообщено П. В. Анненковымъ); «Отрывокъ изъ записокъ. Воспоминанія о Пушкинѣ, Дельвигѣ и Глинкѣ» («Семейные Вечера», 1864, № 10); «Три встрѣчи съ имп. Александромъ I» («Русская Старина», 1870, № 3); «Изъ воспоминаній о моемъ дѣтствѣ» («Русск. Архивъ», 1884, № 6). Ср. К. Б., «Вдохновительница Пушкина» («Недѣля» 1880, № 34); Л. Павлищевъ, «Изъ семейной хроники» («Историч. Вѣстн.» 1888, № 5).

Кернъ (Генрихъ Kern) — извѣстный санскритологъ. Голландецъ по происхожденію, онъ родился на о-вѣ Явѣ въ 1833 г. Въ 1858 г. получилъ должность преподавателя греческаго языка въ Мастрихтѣ, но скоро переселился въ Лондонъ, для ознакомленія съ санскритскими рукописями; позже былъ проф. санскритскаго языка сначала въ Бенаресѣ, потомъ въ Лейденѣ. Главнѣйшіе труды его: «Sakuntala» (1862), голландскій переводъ; «Brihat-Sanhita» (текстъ астрологическаго сочиненія), въ «Bibliotheca Indica» (7 ч., 1865), англійскій переводъ въ «Asiatic Society» (Лонд., 1869); «Yoga yâtrâ», текстъ и нѣмецкій переводъ (въ «Indische Studien», 1867 и 1876); «Kawistudien» (1871; текстъ, переводъ и поясненія); «Aryabhatiya, a manual of astronomy» (Лейденъ, 1874); «De joartelling der zuidelijke Buddhisten en de gedenkstukken van Açoka den Buddhist» (Амстердамъ, 1875); «Wrttasanc'aya» (1875; текстъ и переводъ на голландскій языкъ); «Eene indische sage in javaansch gewand» (Амстердамъ, 1876); «Geschiedenis van het Buddhisme in Indie» (Гаарл., 1881—3); «Saddharma Pundarika» (переводъ на англійскій яз., Оксфордъ, 1884); «De Fidjitaal vergeleken met hare verwanten in Indonesie en Polynesie» (Амстердамъ, 1886); «Over de vermenging van Ciwaisme en Buddhisme of Java, naar aaleiding van het Oud-Javaansch Gedicht Sutasoma» (Амстердамъ, 1888). *Н. В.*

Кернъ (Германъ Kern, 1823—1891)—нѣмецкій педагогъ школы Гербарта, директоръ гимназіи въ Берлинѣ. Его труды: «Ein Beitrag zur Rechtfertigung der Herbartischen Metaphysik» (Кобургъ, 1849); «Die philosoph. Propädeutik in Verbindung mit dem mathem. und physik. Gymnasialunterricht» (Кобургъ, 1861); «Die Koncentration des Unterrichts u. der Realschule» (Мюльгеймъ, 1863); «Zur Realschulenfrage» (Берл., 1869); «Grundriss der Pädagogik» (Берл., 1873; 4-ое изд. 1887,—главный трудъ К.) и др.

Кернъ (Теодоръ Kern, 1836—1873)—историкъ, принималъ участіе въ изданіи «Deutsche Städtechroniken», былъ профессоромъ въ Фрейбургѣ. Его посмертное сочиненіе: «Geschichtliche Vorträge und Aufsätze» (Фрейбургъ, 1875).

Кернъ (Францъ Kern)—современный нѣмецкій педагогъ и филологъ, написалъ: «Joh. Schefflers cherubinischer Wandersmann» (Лпц., 1886), «Friedrich Rückerts Weisheit des Brahmanen» (Ольденб., 1885), «Ludwig Giesebrecht als Dichter, Gelehrter und Schulmann» (Штетт., 1887), «Drei Charakterbilder aus Goethes Faust» (Берл., 1885), «Goethes Torquato Tasso» (1884), «Deutsche Dramen als Schullektüre» (1886). Въ грамматикѣ К. выступилъ реформаторомъ своей книгою «Die deutsche Satzlehre. Eine Untersuchung ihrer Grundlagen» (Берл., 1883 и 1888).

Керны (Kernes)—старинная ирландская легкая пѣхота изъ крестьянъ, въ противоположность тяжеловооруженнымъ *галлоглассамъ*.

Керо (Kero)—предполагаемое имя санктъ-галленскаго монаха, составившаго при аббатѣ Отмарѣ (720 — 759) сохранившійся междустрочный переводъ бенедиктинскихъ правилъ и такъ назыв. *кероновскія глоссы*—старинный латино-нѣмецкій словарь. Предполагаютъ, что имя К. вымышлено (въ XVII в.), а самыя глоссы и т. д.—болѣе поздняго происхожденія.

Wyższa Szkoła Pedagogiczna BIBLIOTEKA GŁÓWNA w Kielcach

КОНЕЦЪ ЧЕТЫРНАДЦАТАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XIV тома.

А. Приложенія: *Стр*

Карта Казанской губерніи 1
Карта Калужской губерніи 92
Первобытныя древности I, II } къ ст. Каменный вѣкъ . . . 160
Камерное производство I, II } 184
Канализація 248
Канатное производство 272
Картофелекопатели и Картофелесажалки 624
Карты географическія 640
Катки (шоссейные и полевые) 728
Каучукъ 784
Кельнскій соборъ 910

Б. Рисунки въ текстѣ: *Стр.*

Калориметрія (12 рис.) . . . . . 77, 80, 81, 82, 84—87
Калотта (1 рис.) 88
Каменныя работы (20 рис.) . . . . . 164—167
Каменоломни (2 рис.) 169
Камертонъ (2 рис.) . . . . . 198 и 199
Камзолъ (1 рис.) 203
Камнеметъ (1 рис.) 206
Камора (3 рис.) 208
Канализація (1 рис.) 249
Канатная передача (2 рис.) . . . . . 266 и 267
Канатное производство (4 рис.) 269, 272
Канатныя желѣзныя дороги (3 рис.) 276
Капелина (1 рис.) 358
Капониръ (1 рис.) 390
Кардованье . . . . . 485—488
Картечь (1 рис.) 617
Картонъ (1 рис.) 622

Стр.

Карчеподъемныя работы (4 рис.) 648
Кассета фотографическая (2 рис.) 681
Каталонскій способъ (1 рис.) 716
Катоптрика (13 рис.) . . . . . 751—756
Кафли (1 рис.) 793
Квадратная или тетрагональная система (9 рис.) . 837 и 838
Кварцъ (3 рис.) 859
Кельнскій соборъ (1 рис.) 909

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ IV.	
418	1	26 сн.	Николай	Никифоръ
			ТОМЪ VII.	
319	2	32 сн.	Вятки	Вотки
739	»	5 св.	Н. Верещагинъ	Н. Вершининъ
			ТОМЪ IX.	
939	1	2 св.	Achrus	Achras
»	»	4 св.	curiacea	cariacea
940	2	11 и 12 сн.	obbongifolium	oblongifolium
941	1	5 св.	Njatoch	Njatoeh
»	»	7 св.	Mimnsops	Minusops
			ТОМЪ XII.	
133	2	3 св.	кв. саж.	кв. верстъ.
			ТОМЪ XIII.	
9	2	18 сн.	Xeranthemum	Xeranthemum
»	»	3 сн.	Gyprophila	Gypsophila
94	»	16 св.	Калидасы	Викрамы
205	»	4 св.	способѣ	способахъ
»	»	16 св.	древесяую	древесинную
206	»	8 св.	сульфатной	сульфитной
»	»	26 св.	вдвойнѣ	вполнѣ
207	1	4 сн.	клѣточки	сѣточки
»	»	23 св.	или др. нейтральными,	и др. нейтральными или
»	2	9 сн.	его	ея
208	»	15 св.	въ	съ
»	»	12 сн.	$C^7H^{80}O^{37}$	$C^{76}H^{80}O^{37}$
»	»	6 сн.	метаксильной	метоксильной
210	1	34 сн.	кисл.	камеди
»	»	22 сн.	метаксилированныхъ	метоксилированныхъ
»	2	28 сн.	лубѣ	луфѣ
»	»	3 сн.	кислотъ	клѣтчатки
211	»	8 св.	но	не
»	»	15 сн.	вещество	вещества
212	»	18 св.	Кёнигъ	Россъ
»	»	14, 17, 24 и 42 сн.	Линдсей	Ланге
293	1	7 сн.	Rezina	resina
475	2	23 св.	Xantopylleae	Xantophylleae
476	1	12 св.	синегинъ	сенегинъ
544	2	17 св.	провинціи	провинцію
546	1	8 сн.	итальянскаго	италійскаго
»	»	5 сн.	рутулами	римлянами
»	2	3, 9, 23 и 24 св.	рутулами	римлянами
601	1	23 сн.	Σωτής	Σωτήρ
724	2	30 св.	Darahsna	Darshana
772	»	8 сн.	ЮЗ на СВ	СЗ на ЮВ
775	1	28 св.	poquo	pequo
»	»	29 св.	ПЄКѦ	ПЄКѪ
834	2	27 сн.	Hippophiae	Hippophaë
938	»	23 св.	Минусинскаго	Усинскаго
939	»	9 сн.	Басартинское	Басаргинское
940	1	32 сн.	урлюковъ	урмановъ
952	2	30 св.	Pleuorrhizeae	Pleurorhizeae
»	»	15 сн.	americane	americana

ТОМЪ XIV.

Стран.	*Столб.*	*Строка*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
31	1	11 св.	Caprifoliceae	Caprifoliaceae
68	2	4 сн.	Nupha	Nuphar
»	»	»	Nelu-	Nelum-
69	1	1 св.	Ptomageton	Potamogeton
»	»	20 и 21 сн.	tetrandia	tetrandra
»	2	итогъ	109624	109444
»	»	3 сн.	1008641	1008634
166	1	20 св.	*ирокы*	*пироны*
229	2	18 св.	Тизака	Тизана
»	»	33 св.	по	къ
361	1	25 сн.	Capparis	Capparis,
»	2	4 св.	цвѣтъ	цвѣты
384	»	20 сн.	Потомъ	Потаскъ
407	»	1 сн.	Oreodoxa	Oreodosa
424	»	30 и 31 сн.	Замѣткахъ	Запискахъ
439	1	21 сн.	**Каркаша**	**Каракша**
»	»	3 сн.	каркашами	каракшами
»	»	2 сн.	и дней	дней
497	1	6 сн.	Кайлюсъ	Кейлюсъ
705	2	4 сн.	Алексѣевичъ	Аникіевичъ
751	»	8 сн.	cosi-	cos.
752	1	5 сн.	(фиг. 2 и 3)	(фиг. 3)
»	»	»	(фиг. 3)	(фиг. 4).
»	»	1 сн.	*A′*	*A*
»	2	5 св.	*A′*	*T*
778	»	8 св.	образомъ. К. такимъ	такимъ образомъ. К
779	»	32 св.	Quaуaqui	Guayaquil
786	»	9 сн.	и,	или,
790	»	19 сн.	Бидделеръ	Биддельфъ

Почтовый ящикъ „Энциклопедическаго словаря".

ПОДПИСЧИКУ № 925.

Статья, о которой Вы недоумѣваете, будетъ помѣщена подъ заголовкомъ Франко-прусская война, ея настоящимъ историческимъ именемъ. Свѣдѣнія о Германской войнѣ 1866 г. — см. Прусско-Австрійская война 1866 г.

WYŻSZA SZKOŁA PEDAGOGICZNA w KIELCACH
BIBLIOTEKA
82448
E-0

Biblioteka WSP Kielce
0237892

BOOKKEEPER 2006
0030000461